125 01/1
I XII
5. cp. / 2

125 01/1

АКТЫ

СОБРАННЫЕ

ЗКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ІЯРІИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩАГО ГРАЖДАНСКОЮ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗѢ.

ТОМЪ XII.

ТИФЛИСЪ.
Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Лорисъ-Меликовская улица, домъ казенный.
1904.

Инв. 1394833

125 01/1

КАВКАЗЪ

и

ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

Князя Александра Ивановича

БАРЯТИНСКАГО.

1856 - 1862.

ПЛѢНЪ ШАМИЛЯ

Литогр. Дюстердика, Тифлисъ

Акты Кавказской Археографической Ком

Князь А. И. Барятинскій.

125 Di
1

I.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

31346

1. *Высочайшій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и войскамъ, къ нему прикомандированнымъ, отъ 22-го іюля 1856 года.*

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют. ген.-отъ-инф. *Муравьевъ 1-й*, согласно съ его желаніемъ, Всемилостивѣйше увольняется отъ сихъ должностей, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта. Назначается *ген.-адъют., ген.-л. кн. Барятинскій*—командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и и. д. намѣстника Кавказскаго со всѣми вообще правами, какія по званіямъ главнокомандующаго и намѣстника были присвоены ген.-адъют. Муравьеву 1-му, и съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

(Газета „Кавказъ“ 1856 г., № 61).

2. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 8-го августа 1856 года, № 43.*

Государь Императоръ приказать мнѣ изволилъ:

1) По прибытіи моемъ въ Тифлисъ заняться устройствомъ, подъ моимъ вѣдѣніемъ, особаго Главнаго Управленія дѣлами всего ввѣреннаго мнѣ края, обративъ въ составъ этого Главнаго Управленія всѣ существующія нынѣ при намѣстникѣ учрежденія: Канцелярію, Совѣтъ, Экспедицію государственныхъ имуществъ и т. п.

2) Дать этому Главному Управленію образованіе по моему ближайшему усмотрѣнію; опредѣлить его составъ, раздѣленіе дѣлъ, распредѣленіе занятій и порядокъ дѣлопроизводства, указать обязанности и права всѣхъ чиновъ и даже ввести штатъ, но съ тѣмъ, чтобы: а) при составленіи этого штата я ограничился суммами, нынѣ отпускаемыми, не требуя особыхъ расходовъ изъ Государственнаго Казначейства, и б) чинамъ, кои войдутъ въ составъ Главнаго Управленія, присвоить тѣ классы и разряды, кои присвоены соотвѣтствующимъ должностямъ въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, и

3) Образованіе это ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на два года съ тѣмъ, чтобы я о семъ образованіи довелъ только до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія установленнымъ порядкомъ. Въ теченіе срока опыта Его Величество изволилъ разрѣшить мнѣ дѣлать въ устройствѣ Главнаго Управленія всѣ

Государств. публ. ист. библиотека
1394833

необходимыя перемѣны и измѣненія. По окончаніи-же срока опыта, Его Императорское Величество соизволилъ поручить мнѣ составить и представить на окончательное утвержденіе Его Величества полный проектъ положенія и штата учреждаемаго при мнѣ Главнаго Управленія дѣлами ввѣреннаго мнѣ края.

Принявъ таковую Его Императорскаго Величества волю къ надлежащему въ свое время исполненію, я долгомъ считаю довести объ оной до свѣдѣнія в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 2630, дѣло № 4).

3. *Всеподданнѣйшая докладная записка кн. Барятинскаго, отъ 8-го августа 1856 года.*

Въ порядкѣ управленія Закавказскимъ краемъ вопросъ о расходѣ по этому краю всегда представлялъ особыя затрудненія. Прежде, по мѣрѣ присоединенія разныхъ провинцій, составляющихъ этотъ край, доходы ихъ не обращались въ общую массу государственныхъ доходовъ, но оставлялись въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи главнаго начальника края, который и употреблялъ ихъ по своему усмотрѣнію на содержаніе управленія и на разныя мѣстныя потребности. При этомъ порядкѣ Государственное Казначейство немного жертвовало на внутреннее управленіе края, отпуская огромныя суммы только на содержаніе военной части. Въ 1840 году, съ введеніемъ въ Закавказскомъ краѣ гражданскаго управленія на тѣхъ началахъ, какъ во внутреннихъ губерніяхъ, доходы края поступили въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, обращены въ общую массу государственныхъ доходовъ и вносятся, вмѣстѣ съ расходами, въ государственную роспись. Съ тѣхъ поръ Государственное Казначейство начало жертвовать огромныя суммы не на одну уже военную часть, но и на мѣстныя управленія и устройства. По годовой смѣтѣ на 1856 годъ по Закавказскому краю исчислено доходовъ 2,421,491 р., а расходовъ—2,234,958 р. с., но въ это исчисленіе не вошли суммы, сверхъ смѣты отпускаемыя, кои простираются ежегодно отъ 300 т. до 500 т. р. с. Прибавивъ сію послѣднюю сумму къ общей суммѣ, назначенной по росписи на расходы края, оказывается, что мѣстные доходы недостаточны на удовлетвореніе сихъ расходовъ и что Государственное Казначейство должно ежегодно прибавлять на мѣстное управленіе суммы изъ общихъ государственныхъ источниковъ.

Такое положеніе финансовой части Закавказскаго края ставитъ въ чрезвычайное затрудненіе главнаго его начальника, при всѣхъ его предположеніяхъ по устройству края. Многое слѣдовало и слѣдуетъ совершить въ Закавказскомъ краѣ къ развитію его внутреннихъ силъ и благоустройства, и при томъ совершить такое, что, можетъ быть, со временемъ усилитъ и доходы края,—но приведенію въ дѣйствіе самыхъ полезныхъ предположеній поставляется препятствіемъ всегда одно и тоже неимѣніе денежныхъ средствъ.

Принимая во вниманіе, что состояніе Государственнаго Казначейства всегда будетъ болѣе или менѣе препятствовать приведенію въ дѣйствіе по Закавказскому краю многихъ весьма важныхъ и полезныхъ предположеній, можетъ быть, было-бы угодно, какъ въ облегченіе казначейства, такъ и въ видахъ развитія внутреннихъ силъ края, опредѣлить норму всѣхъ тѣхъ расходовъ, кои Государственное Казначейство можетъ ежегодно удѣлять на потребности Закавказскаго края, кромѣ военной части, въ подкрѣпленіе мѣстныхъ доходовъ онаго. Опредѣляя эту цифру, можетъ быть, было-бы возможно всѣ суммы, какія такимъ образомъ будутъ отпускаемы въ Закавказскій край, предоставить въ полное вѣдѣніе и распоряженіе намѣстника, съ тѣмъ, чтобы онъ употреблялъ въ пользу края, по своему ближайшему усмотрѣнію: а) всѣ вообще остатки отъ отпускаемыхъ на край суммъ, какіе въ теченіе года будутъ, б) всѣ сокращенія въ расходахъ, какія по его распоряженію сдѣлаются, и в) всѣ вообще превышенія въ доходахъ края, какія, при его стараніяхъ, будутъ достигнуты. Если за симъ будетъ надобность въ какихъ-либо особыхъ расходахъ, то допускать ихъ не иначе, какъ тогда, когда потребная на сіи расходы сумма будетъ установленнымъ порядкомъ своевременно внесена въ государственную роспись.

Если мысль эта удостоится Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества, то можно было-бы, не развивая ее теперь здѣсь, предоставить намѣстнику Кавказскому, по прибытіи въ Тифлисъ, обозрѣть подробно финансовое состояніе края, опредѣлить норму потребныхъ для края пособій и составить, по сношенію съ Министерствомъ Финансовъ, подробныя соображенія по вышеизложенному предмету, кои и представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества установленнымъ порядкомъ.

Резолюція кн. Барятинскаго: „Государь Императоръ Высочайше соизволилъ".

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 5267, дѣло № 14).

4. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, отъ 10-го августа 1856 года.—Циркулярно.*

Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ

допускаются отступленія отъ порядка и правилъ, установленныхъ для движенія дѣлъ по Кавказскому и Закавказскому краю. На основаніи сихъ правилъ (Учр. объ упр. Закавк. края, ст. 15, 18, 19, 256—264 Св. зак. т. II, по прод. XIX) всѣ вообще находящіяся въ томъ краѣ правительственныя мѣста и лица вполнѣ подчиняются намѣстнику Кавказскому; къ нему только одному входятъ съ своими представленіями и отъ него одного получаютъ разрѣшенія по власти, всѣмъ вообще министрамъ присвоенной. Мимо намѣстника никому изъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ въ краѣ, управленію его ввѣренномъ, не могутъ быть объявляемы Высочайшія повелѣнія и сообщаемы распоряженія министерствъ; мимо его ни съ кѣмъ изъ означенныхъ выше мѣстъ министерства не могутъ имѣть сношеній и требовать справокъ и свѣдѣній. Между-тѣмъ, нѣкоторые министры и даже деп—ты министерствъ, въ отступленіе отъ сихъ правилъ, сообщаютъ подчиненнымъ намѣстнику мѣстамъ и лицамъ Высочайшія повелѣнія, даютъ имъ предложенія и требуютъ отъ нихъ справки и свѣдѣнія. Его Императорское Величество, признавая необходимымъ и прекратить сіи отступленія, и сохранить въ точности установленный порядокъ для движенія дѣлъ по краю, ввѣренному намѣстнику Кавказскому, Высочайше соизволилъ повелѣть мнѣ сообщить всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями непремѣнную волю Его Величества, чтобы они:

1) По всѣмъ, безъ изъятія, ввѣреннымъ имъ частямъ руководствовались въ точности правилами и постановленіями о правахъ и отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго, на основаніи коихъ, мимо намѣстника по ввѣренному ему краю, никто изъ министровъ ни съ кѣмъ изъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ сего края сношеній имѣть не долженъ и никакихъ распоряженій допускать не можетъ, и

2) О всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ намѣстникомъ Кавказскимъ доводили до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета, сообщая канцеляріи этого Комитета и всѣ циркуляры, кои будутъ препровождаемы ими къ намѣстнику на основаніи ст. 262 Учр. объ упр. Закавк. края (Св. зак., т. II, по продолж. XIX).

5. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 14-го августа 1856 года, № 79.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше соизволилъ повелѣть: возстановить при намѣстникѣ Кавказскомъ и главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ должность директора Походной Канцеляріи, упраздненную въ маѣ 1855 года, съ присвоеніемъ ей тѣхъ-же класса, разряда и оклада по 2,600 р. с. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, кои были присвоены этой должности по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20-го марта 1848 года.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр., для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 2384, дѣло № 278).

6. *Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, отъ 26-го августа 1856 года.—Москва.*

Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и и. д. намѣстника Кавказскаго, Нашего ген.-адъют. кн. Барятинскаго, съ производствомъ въ ген.-отъ-инфантеріи, Всемилостивѣйше назначаемъ главнокомандующимъ симъ Корпусомъ, съ утвержденіемъ и въ званіи намѣстника.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ".

7. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ председателю Кавказскаго Комитета, отъ 9-го ноября 1856 года, № 1027.*

Ст.-секр. Бутковъ, отъ 8-го августа сего года, № 1278, препроводилъ ко мнѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ числѣ 4-хъ дѣлъ, дѣло о вознагражденіи 130-ти семействъ бековъ за доходы, которыхъ они лишились съ освобожденіемъ отъ ихъ личной зависимости 3,281 семейства поселянъ.

Вникнувъ въ подробности этого дѣла, я нашелъ, что, на основаніи Высочайшаго рескрипта, 6-го декабря 1846 года къ кн. Воронцову послѣдовавшаго, высшее мусульманское сословіе за Кавказомъ обезпечено въ своемъ существованіи установленіемъ права собственности и взаимными отношеніями владѣльцевъ земли и поселянъ, согласно состоявшимся впослѣдствіи положеніямъ по сему предмету Кавказскаго Комитета; между-тѣмъ, при приведеніи сихъ положеній въ исполненіе, оказалось, что значительная часть бековъ, съ освобожденіемъ поселянъ, бывшихъ въ личной ихъ зависимости, лишилась вдругъ тѣхъ способовъ, на которые постоянно разсчитывала.

Такимъ образомъ, многіе изъ бековъ лишились и тѣхъ скудныхъ средствъ, которыми существовали; тогда-какъ, на основаніи торжественно объявленной имъ Высочайшей милости, необходимо было ихъ обезпечить. Какъ-бы сильно ни возставала теорія нашего пра-

ва противъ правильности означенныхъ доходовъ, безспорно, однако-же, что они дѣйствительно существовали, и, съ пресѣченіемъ ихъ, для тѣхъ, кто существовалъ ими, слѣдовало, по требованію строгой справедливости, замѣнить ихъ чѣмъ-нибудь болѣе законнымъ. Послѣдствіемъ таковой необходимости было ходатайство кн. Воронцова, предпринятое имъ въ 1852 году, подтвержденное впослѣдствіи ген.-адъют. Реадомъ и Муравьевымъ, о производствѣ изъ казны помянутымъ бекамъ, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, по 5 р. за каждое изъ показанныхъ 3281 сем. поселянъ, начиная со времени обложенія сихъ послѣднихъ новыми податными окладами.

Будучи достаточно знакомъ съ духомъ мусульманскаго здѣсь населенія, я вполнѣ раздѣляю опасенія моихъ предмѣстниковъ въ томъ отношеніи, что беки, лишившись доходовъ и не имѣя другихъ источниковъ существованія, непремѣнно обратятся къ средствамъ предосудительнымъ, какъ-то: разбоямъ, грабежамъ и пр. Если они не дѣлаютъ этого теперь, то ихъ удерживаетъ обѣщаніе, оффиціально выраженное кн. Воронцовымъ, чрезъ Шемахинскаго военнаго губернатора, въ видахъ успокоенія ихъ надеждою на вознагражденіе за пресѣченіе доходовъ съ поселянъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, я нахожу вполнѣ уважительнымъ вышеизъясненное ходатайство трехъ моихъ предмѣстниковъ, такъ какъ другаго способа вознагражденія никакого нѣтъ. Вознагражденіе это необходимо разрѣшить въ возможно непродолжительномъ времени, потому что беки ожидаютъ его съ 1852 года, но чѣмъ дальше приходится ждать имъ, тѣмъ, безспорно, затруднительнѣе становится ихъ положеніе, а слѣдовательно, тѣмъ сильнѣе подвергается и самая ихъ нравственность вліянію отсутствія законныхъ способовъ къ существованію.

Увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь присовокупить: 1) что, согласно мнѣнію ген.-адъют. Муравьева, я полагалъ-бы также необходимымъ предоставить намѣстнику Кавказскому право уменьшать размѣръ вышеозначеннаго содержанія бекамъ, или вовсе прекращать, смотря по тому, въ какой мѣрѣ Высочайшую милость сію будутъ они заслуживать своимъ усердіемъ къ правительству, службою и поведеніемъ, и 2) что, хотя, по имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, число бекскихъ семействъ, о коихъ идетъ здѣсь рѣчь, значится 130, но, какъ легко можетъ случиться, что сверхъ ихъ, есть нѣкоторые пропущенные, то и испросить Высочайшее соизволеніе на предоставленіе мнѣ права, буде таковые окажутся, удовлетворить ихъ на предполагаемомъ мною томъ-же основаніи.

Возвращая при семъ дѣло Кавказскаго Комитета, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кав. связ. 2494, дѣло № 61).

8. *Высочайшій рескриптъ кн. Барятинскому, отъ 16-го января 1857 года.—С.-Петербургъ.*

Во вниманіе къ усердію, оказанному всѣми сословіями жителей Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и Шемахинской губерній во время минувшей войны, Мы признали справедливымъ особыми грамотами, вмѣстѣ съ симъ данными, изъявить имъ Нашу благодарность. Кромѣ жителей сихъ 4-хъ губерній жители и всѣхъ прочихъ частей Кавказскаго и Закавказскаго края въ продолженіи послѣдней брани оказали подвиги пламеннаго усердія къ пользамъ отечества, не только исполняя всѣ требованія правительства, но жертвуя достояніемъ своимъ и содѣйствуя всѣми зависѣвшими отъ нихъ средствами къ исправному проходу войскъ и удовлетворенію ихъ всѣмъ необходимымъ. За такое усердіе Мы признали справедливымъ изъявить и имъ Нашу искреннюю признательность и благоволеніе. Поручая вамъ объявить имъ о семъ, Мы пребываемъ къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонны.

На подлинномъ подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кав. связ. 2382, дѣло № 195—1111).

9. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 5-го февраля 1857 года, № 113.*

По разрывѣ Россіи съ Турціею, Гурія, какъ пограничная страна, сдѣлалась первая театромъ войны.—Въ началѣ 1854 года, по военнымъ обстоятельствамъ, было признано необходимымъ очистить часть Гуріи и сдѣлано тогда-же распоряженіе о переселеніи во внутрь края жителей, какъ близъ-лежащихъ къ границѣ деревень, такъ равно всѣхъ вообще, проживающихъ на лѣвомъ берегу р. Супсы.

Распоряженіе это, какъ доносилъ начальникъ Гурійскаго отряда ген.-л. кн. Багратіонъ-Мухранскій, отъ 7-го апрѣля 1855 года, № 285, имѣло послѣдствіемъ значительныя потери многихъ пограничныхъ помѣщиковъ и совершенное разореніе нѣкоторыхъ. Когда они сами и крестьяне ихъ, удаливъ семейства, несли службу въ дружинахъ милиціи, непріятель въ этой части Гуріи жегъ дома, уничтожалъ запасы, забиралъ оставленное имущество, стараясь отомстить вѣрноподданнымъ Гурійцамъ за отверженіе предложеній измѣны.

Столь затруднительное положеніе князей, дворянъ и крестьянъ части Озургетскаго уѣзда возбуждало неоднократныя настоятельныя ходатайства со стороны мѣстныхъ властей военныхъ и гражданскихъ объ оказаніи помощи пострадавшимъ.

Ген.-адъют. Муравьевъ, осмотрѣвъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1855 года лично край по лѣвую сторону р. Супсы и убѣдившись, что край претерпѣлъ значительное опустошеніе отъ Турокъ, сообщилъ въ письмѣ къ военному министру, отъ 21-го апрѣля, что совершенное разореніе многихъ семействъ, послѣдовавшихъ безропотно за нашими войсками, съ огромными для себя лишеніями, и отличная служба членовъ этихъ-же семействъ налагаетъ на него священную обязанность ходатайствовать у Государя Императора объ оказаніи всѣмъ имъ вспомоществованія, могущаго спасти ихъ отъ конечной нищеты, при чемъ присовокупилъ, что онъ не замедлитъ войти объ этомъ съ особымъ представленіемъ, по собраніи нѣкоторыхъ необходимыхъ для того свѣдѣній.

Въ отвѣтъ на это предмѣстникъ в. с. увѣдомилъ, отъ 16-го мая 1855 года, № 571, ген. Муравьева, что, по положенію Комитета, предоставлено ему о выдачѣ пособій жителямъ Гуріи, послѣдовавшимъ за нашими войсками весною 1854 года, при очищеніи части Гуріи по лѣвую сторону р. Супсы, войти, согласно предположенію его, съ особымъ представленіемъ.

Ген.-адъют. Муравьевъ, желая имѣть положительныя свѣдѣнія о потеряхъ, приказалъ собрать эти свѣдѣнія секретно, какъ о цѣломъ краѣ, такъ и въ частности о лицахъ господствующаго сословія.

Въ исполненіе сего кн. Багратіонъ-Мухранскій, отъ 22-го августа 1855 года, № 500, представилъ два именные списка: одинъ—о лицахъ благороднаго и духовнаго сословія, а другой—о лицахъ, имѣвшихъ собственно въ Озургетахъ постройки, и перечневую вѣдомость о числѣ дымовъ по селеніямъ Озургетскаго уѣзда, съ показаніемъ во всѣхъ ихъ суммы понесенныхъ убытковъ, простирающихся общимъ итогомъ, по исчисленію уѣзднаго начальника, на 378,850 р. Сумма эта, по мнѣнію кн. Багратіонъ-Мухранскаго, показана слишкомъ въ большомъ размѣрѣ; но, какъ привести убытки въ положительную извѣстность почти невозможно и во вниманіе, что жителями дѣйствительно понесены убытки, по случаю вторженія непріятеля и даже нѣкоторые не имѣютъ пріюта, онъ полагалъ на вознагражденіе жителей за понесенные ими убытки назначить 40 т. руб., а для самой раздачи денегъ составить особую коммиссію.

Возгорѣвшаяся война съ Турціею повергла въ бѣдствія не однихъ Гурійцевъ, но и жителей Ахалкалакскаго участка, Ахалцихскаго, Александрапольскаго и Эриванскаго уѣздовъ, отъ которыхъ къ командовавшему дѣйствующимъ Корпусомъ ген.-отъ-инф. кн. Бебутову поступало много просьбъ о вознагражденіи. Ген.-адъют. Муравьевъ, признавая справедливымъ оказать вспомоществованіе не только Гурійцамъ, но и другимъ вѣрноподданнымъ Государя Императора, претерпѣвшимъ болѣе или менѣе разореніе при вторженіи Турецкихъ войскъ въ ихъ предѣлы, приказалъ собрать самыя вѣрныя свѣдѣнія объ убыткахъ, понесенныхъ жителями означенныхъ мѣстъ.

Между-тѣмъ кн. Бебутовъ, въ бытность свою въ декабрѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Гуріи, убѣдившись лично, въ какую крайнюю бѣдность впали жители пограничныхъ съ Турціею селеній, полагалъ необходимымъ оказать нѣкоторымъ изъ нихъ скорое пособіе и именно тѣмъ изъ Гурійскихъ князей, дворянъ и крестьянъ (показанныхъ въ спискахъ, представленныхъ кн. Мухранскимъ), у которыхъ Турками сожжены домà, разорено имѣніе, равно какъ и тѣмъ изъ крестьянъ, кои, потерявъ свое имущество и не имѣя возможности обрабатывать своихъ полей и садовъ, должны были искать пріюта внѣ мѣстъ, занятыхъ непріятелемъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Озургетскимъ уѣзднымъ начальникомъ, оказались наиболѣе нуждающимися въ помощи: 15 семействъ князей, 31 семейство дворянъ и священниковъ и 287 семействъ крестьянъ, коимъ кн. Бебутовъ ходатайствовалъ назначить въ единовременное пособіе 32,660 р. с.

Вслѣдъ за симъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора вошелъ съ особымъ ходатайствомъ о пожалованіи княг. Деспинѣ Багратіонъ, урожденной Гуріели, за понесенныя ею при переселеніи въ Имеретію потери, которыя она оцѣнила въ 4,000 р. с., денежнаго вознагражденія, которое дозволило-бы ей перенести терпѣливо отчужденіе отъ родины и вести жизнь, сообразную съ ея прошедшимъ. Княг. Багратіонъ, родная сестра князей Малакія и Дмитрія Гуріели, одна изъ первыхъ подала собою примѣръ исполненіемъ распоряженія начальства о переселеніи жителей гор. Озургетъ. Она покинула домъ свой со всѣмъ хозяйствомъ и перешла въ Имеретію съ дворовою своею прислугою изъ 25-ти душъ, давно принадлежащихъ дому и которыхъ, по обычаю страны, было-бы невозможно предоставить собственной ихъ судьбѣ. Кн. Бебутовъ, принимая во вниманіе, что княг. Багратіонъ принадлежитъ къ дому, который еще въ 1841 году, во время Гурійскаго возмущенія, выказалъ преданность свою къ Россіи, и котораго заслуги въ нынѣшнюю войну лич-

но ему извѣстны и что княг. Деспина лишилась почти всего имущества своего и не можетъ уже однимъ пенсіономъ въ 500 р. въ годъ содержать себя прилично своему званію, и съ своей стороны представлялъ ген.-адъют. Муравьеву объ исходатайствованіи ей въ единовременное пособіе 2,000 р. Но, какъ это представленіе кн. Бебутова, такъ и первое о пожалованіи нѣкоторымъ князьямъ, дворянамъ и прочимъ лицамъ 32,660 р. оставлены неразрѣшенными впредь до полученія затребованныхъ свѣдѣній о потеряхъ жителей другихъ частей края.

Затѣмъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора и Эриванскій военный губернаторъ представили: первый въ іюлѣ, а послѣдній въ декабрѣ 1856 года свѣдѣнія о потеряхъ и соображенія о пособіи, которое нужно оказать жителямъ Ахалкалакскаго участка, Ахалцихскаго, Эриванскаго и Александрапольскаго уѣздовъ.

Цѣнность потерь, понесенныхъ поселянами, частными владѣльцами и церквами въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и Ахалкалакскомъ участкѣ, мѣстное полицейское начальство исчислило въ 247,479 р. 3 к.

Полк. Колюбакинъ, разбирая вообще положеніе жителей, потерпѣвшихъ отъ вторженія Турокъ, находитъ, что война, возлагая мѣру пожертвованія и терпѣнія на все населеніе Имперіи, не даетъ еще права каждому просить о возвращеніи цѣнности предмета или имущества, имъ утеряннаго и что посему особое попеченіе и милость правительства должны быть обращены на тѣ только населенія или лица, которыя, лишившись всего своего состоянія, какъ-то: всего рабочаго скота, или средствъ къ новому посѣву, понесли потери существенныя, остановившія ихъ дѣятельность къ возобновленію благосостоянія и отъ которыхъ, слѣдовательно, они не могутъ оправиться безъ помощи посторонней.

Принимая въ соображеніе, что число деревень, коихъ благосостояніе не можетъ быть возстановлено безъ содѣйствія правительства, простирается не болѣе какъ до десяти и что содѣйствіе этимъ деревнямъ должно состоять преимущественно въ средствахъ для покупки рабочаго скота и хлѣба; вводя въ число вознаграждаемыхъ нѣкоторыя церкви, лишившіяся утвари или образовъ, наконецъ нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ, потерявшихъ тоже весь рабочій скотъ и исключая изъ числа вознаграждаемыхъ всѣхъ, потерявшихъ только избытокъ или предметы роскоши,—полк. Колюбакинъ опредѣляетъ примѣрно сумму вознагражденія въ 50 т. р. сер.

Свѣдѣнія-же, представленныя Эриванскимъ военнымъ губернаторомъ, показываютъ, что жители Эриванскаго уѣзда понесли убытковъ на 251,735 р. 73 к. а жители Александрапольскаго уѣзда—на 83,211 р. 30 к.

Жителей Эриванской губерніи, понесшихъ существенныя потери отъ вторженія Турецкихъ войскъ, ген.-м. Назоровъ въ представленіи своемъ раздѣляетъ на двѣ категоріи: къ первой относитъ жителей 6-ти деревень Эриванскаго и Александрапольскаго уѣздовъ, которые пострадали болѣе другихъ, а ко второй жителей 10-ти деревень тѣхъ-же уѣздовъ, которые, хотя также понесли убытки, но въ меньшей степени. За сложеніемъ по Высочайшему манифесту 26-го августа всѣхъ податныхъ недоимокъ по 1856 годъ, для первыхъ 6-ти деревень военный губернаторъ полагаетъ достаточнымъ облегченіемъ: сложить еще съ нихъ податныя деньги за 1856 годъ и земскій сборъ, какъ за 1856 годъ, такъ и за прежнее время, числящійся въ недоимкѣ, а для послѣднихъ 10-ти деревень—сложить одну подать 1856 года.

Такимъ образомъ предполагается къ сложенію подати въ количествѣ 5,778 р. и земскаго сбора съ недоимкою въ количествѣ 2,490 р.—итого 8,268 р. Находя и съ своей стороны, что несчастное положеніе жителей тѣхъ частей края, которыя потерпѣли значительное опустошеніе отъ Турокъ, вполнѣ заслуживаетъ справедливаго вниманія и участія правительства, я считаю долгомъ обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать Всемилостивѣйшее соизволеніе Его Императорскаго Величества на ассигнованіе въ мое распоряженіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства примѣрно 100 т. р. с. для оказанія необходимаго денежнаго вспомоществованія тѣмъ изъ Гурійскихъ князей, дворянъ и крестьянъ, а равно жителей Имеретіи и Ахалцихскаго уѣзда, которые потерпѣли совершенное разореніе во время войны. Для жителей-же 16-ти деревень Эриванской губерніи, которые также понесли, но въ меньшей степени, убытки и впослѣдствіи имѣли нѣкоторую возможность поправить разоренное свое состояніе по случаю квартированія тамъ войскъ, я полагаю достаточнымъ сложить съ нихъ одну лишь подать за 1856 годъ. О чемъ не оставьте, в. с., представить также на Высочайшее разрѣшеніе и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 2566, дѣло № 43—3, часть 1-я).

10. *Предписаніе кн. Барятинскаго Тифлисскому военному губернатору, отъ 18-го марта 1857 года, № 142.*

Грузинское дворянство, движимое чувствами глубокаго уваженія и признательности къ доблестнымъ дѣ-

яніямъ бывшаго намѣстника Кавказскаго, покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, выразило желаніе воздвигнуть въ честь его памятникъ.

Имѣя въ виду, что не одно Грузинское благородное сословіе благоговѣетъ передъ именемъ покойнаго кн. Воронцова, но что вообще все туземное дворянство, всякій служившій здѣсь подъ его начальствомъ, равно какъ и лица другихъ состояній проникнуты тѣми-же признательными чувствами къ заслугамъ покойнаго намѣстника и готовы принять добровольными пожертвованіями участіе въ сооруженіи ему памятника, я съ своей стороны, вполнѣ сочувствуя этому стремленію всего населенія Высочайше ввѣреннаго мнѣ края, входилъ въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета объ испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія осуществить выраженіе народной признательности къ Свѣтлѣйшему сооруженіемъ въ гор. Тифлисѣ въ честь его памятника.

Нынѣ ген.-адъют. кн. Орловъ отношеніемъ отъ 14-го февраля, за № 318, увѣдомилъ меня, что, по всеподданнѣйшему докладу Государю Императору сего ходатайства, Его Величество, отдавая полную справедливость доблестнымъ заслугамъ покойнаго фельдмаршала, Высочайше соизволилъ на сооруженіе памятника съ тѣмъ, чтобы памятникъ сей, согласно предположенію намѣстника, былъ поставленъ въ гор. Тифлисѣ, на мосту чрезъ р. Куру, называемомъ, въ честь покойнаго кн. Михаила Семеновича, Михайловскимъ, а также на открытіе по всему Кавказскому и Закавказскому краю, для всѣхъ безъ различія сословій, подписки на означенное сооруженіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: въ число суммы на сооруженіе памятника покойному кн. Воронцову выдать отъ имени Его Императорскаго Величества три тысячи и отъ имени Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая, Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей двѣ тысячи р. с.

Давая объ этомъ знать в. пр., для открытія по ввѣренной вашему управленію губерніи подписки на сооруженіе сего памятника, предлагаю сдѣлать надлежащее распоряженіе о приглашеніи къ добровольнымъ пожертвованіямъ на этотъ предметъ всѣхъ чиновниковъ какъ на службѣ, такъ и внѣ оной находящихся въ Тифлисской губерніи, а равно и лицъ всѣхъ другихъ состояній и обществъ, составляющихъ населеніе оной. Съ этой цѣлью, препровождая при семъ печатныя на подписку объявленія въ числѣ шестисотъ экземпляровъ для разсылки во всѣ подвѣдомственныя вамъ и отдѣльныя губернскія и уѣздныя учрежденія, я покорнѣйше прошу в. пр., содѣйствуя къ вызову наибольшаго числа доброхотныхъ подписчиковъ, имѣть наблюденіе, чтобы по сбору на этотъ предметъ денегъ, зависящихъ единственно отъ добровольныхъ приношеній, не было допущено съ чьей либо стороны дѣйствій неправильныхъ и противузаконныхъ—подъ страхомъ отвѣтственности.

При семъ поручаю вамъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и правительственнымъ лицамъ, къ коимъ разосланы будутъ печатные листы на подписку, чтобы, по мѣрѣ поступленія къ нимъ отъ подписчиковъ денегъ, таковыя доставляемы были къ вамъ немедленно, при особыхъ поименныхъ имъ спискахъ, съ обозначеніемъ взнесенной каждымъ суммы; подлинную-же подписку на печатныхъ листахъ возвращать для провѣрки послѣ предъявленія всѣмъ подвѣдомственнымъ лицамъ, кои пожелаютъ принять въ этомъ участіе.

Обо всѣхъ распоряженіяхъ, какія в. пр. сдѣланы будутъ по настоящему предмету, покорно прошу мнѣ донести и затѣмъ въ концѣ каждаго мѣсяца, доставляя свѣдѣнія объ успѣшности подписки на сооруженіе памятника, присылать въ канцелярію мою всѣ могущія къ тому времени поступить къ вамъ суммы вмѣстѣ съ означенными выше списками *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., дѣло Деп-та Общ. Дѣлъ Главн. Управ. нам-ка Кавк. № 8 ч. 1).

11. *Отношеніе военнаго министра къ кн. Барятинскому, отъ 1-го апрѣля 1857 года, № 3598.—С.-Петербургъ.*

Вслѣдствіе разныхъ статей, помѣщенныхъ въ Англійскихъ и Французскихъ газетахъ, имѣющихъ цѣлью распространить въ Европѣ невыгодное мнѣніе о положеніи нашемъ на Кавказѣ и касающихся чести находящихся въ томъ краѣ войскъ, Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы въ журналахъ, для противодѣйствія неблаговиднымъ намѣреніямъ иностранныхъ газетъ, была напечатана съ нашей стороны статья о занятіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ послѣднее время.

По личному моему объясненію съ министромъ иностранныхъ дѣлъ признано за лучшее, чтобы Военное Министерство доставило кн. Горчакову только матеріалъ для статьи, которая въ политическомъ отноше-

*) Съ такого-же содержанія предписаніями кн. Барятинскій обратился къ слѣдующимъ лицамъ: Кутаисскому военному губернатору, Шемахинскому военному губернатору, Эриванскому военному губернатору, управляющему Ставропольскою губерніею, Дербентскому военному губернатору, попечителю Кавказскаго Учебнаго Округа, управляющему Закавказскимъ Карантинно-Таможеннымъ Округомъ, Тифлисскому губернскому предводителю дворянства, въ Эчміадзинскій Армяно-Григоріанскій Синодъ, къ управляющему Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, Его Высокопреосвященству Митрополиту Исидору, Экзарху Грузіи, визитатору Римско-Католическихъ церквей и духовенства на Кавказѣ и за Кавказомъ и и. д. управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства.

піи будетъ дополнена уже въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

На основаніи такого заключенія, составленное въ Военномъ Министерствѣ краткое извлеченіе о военныхъ дѣйствіяхъ войскъ на Кавказѣ противъ непокорныхъ горцевъ въ 1856 и въ началѣ 1857 года, Высочайше одобренное Его Величествомъ, препровождено мною къ министру иностранныхъ дѣлъ для дальнѣйшаго исполненія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія на сообщеніе министру иностранныхъ дѣлъ ежемѣсячно статей, въ которыхъ будутъ излагаться вкратцѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ на Кавказѣ, для напечатанія въ газетахъ.

Его Императорское Величество, изъявивъ согласіе на напечатаніе составленнаго нынѣ извлеченія, Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь для напечатанія извѣстій съ Кавказа руководствоваться правилами, существовавшими при кн. Воронцовѣ.

В. с. небезъизвѣстно, что кн. Воронцовъ, въ 1845 году, всеподданнѣйше испрашивалъ разрѣшенія представлять по временамъ нѣкоторыя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ и подвигахъ Кавказскихъ войскъ, для напечатанія ихъ въ газетахъ, въ предупрежденіе ложныхъ извѣстій и толковъ, распространяемыхъ, какъ за-границею, такъ и въ Россіи, иногда съ вредными намѣреніями, и что по воспослѣдованіи на то Высочайшаго соизволенія, съ 1845 по 1854 годъ, кн. Воронцовымъ были отъ времени до времени присылаемы извѣстія съ Кавказа, которыя, съ разрѣшенія Государя Императора, печатались въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Journal de S.-Pétersbourg“.

Сообщая в. с. о всемъ вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить меня возможно поспѣшнѣе увѣдомленіемъ, угодно-ли вамъ будетъ доставлять ежемѣсячно статьи о дѣйствіяхъ войскъ на Кавказѣ для напечатанія ихъ въ газетахъ, или я прикажу эти статьи составлять въ Военномъ Министерствѣ изъ получаемыхъ съ Кавказа донесеній.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что о всѣхъ особенно важныхъ событіяхъ на Кавказѣ, по прежнему порядку, немедленно по полученіи донесеній будутъ составляться въ Военномъ Министерствѣ статьи, для публикованія оныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

(Арх. Штаб. Кавк. военн. округа, дѣло 2-го отд. Генер. Штаба 1856 г., № 6).

12. *Предписаніе кн. Барятинскаго Совѣту Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, отъ 4-го апрѣля 1857 года, № 1.*

Признавая нужнымъ подвергнуть разные административные вопросы подробному изученію, какъ здѣсь въ Тифлисѣ, при содѣйствіи спеціальныхъ по каждой части чиновниковъ, такъ и на мѣстѣ, чрезъ особыхъ свѣдующихъ и опытныхъ лицъ изъ высшихъ чиновъ гражданскаго управленія, я учредилъ въ Тифлисѣ особые комитеты по важнѣйшимъ частямъ военнаго управленія и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ общаго управленія краемъ, изъ которыхъ нѣкоторые приведены уже въ ясность, а другіе требуютъ еще подробнѣйшаго изслѣдованія и соглашенія съ прочими предположеніями, имѣющими взаимную между собою связь. Съ этою же цѣлью я предполагаю произвести подробный обзоръ всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ въ краѣ учрежденій на извѣстныхъ Совѣту Главнаго Управленія Закавказскаго края началахъ. Послѣ такого обзора могутъ представиться еще новые вопросы, которые потребуютъ тщательнаго съ моей стороны разсмотрѣнія и увеличатъ безъ того уже весьма значительныя занятія непосредственныхъ моихъ докладчиковъ: начальника Главнаго Штаба, директора Канцеляріи и управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ.

Желая облегчить сихъ трехъ ближайшихъ моихъ сотрудниковъ отдѣленіемъ изъ ихъ непосредственнаго вѣдомства редакціонныхъ работъ по новымъ предположеніямъ, относящимся къ устройству края, а также по всѣмъ общимъ вопросамъ и предметамъ, подлежащимъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ находя необходимымъ, для сохраненія единства и должной совокупности въ направленіи всѣхъ дѣлъ, поставить ихъ въ полную извѣстность о таковыхъ предположеніяхъ и пользоваться ихъ мнѣніемъ и содѣйствіемъ въ дѣлахъ этого рода точно также, какъ они участвуютъ въ даваемыхъ мною разрѣшеніяхъ или идущихъ отъ меня представленіяхъ по всѣмъ прочимъ дѣламъ я призналъ полезнымъ:

1) Производство всѣхъ дѣлъ, требующихъ новыхъ законодательныхъ мѣръ по вопросамъ общимъ, или имѣющимъ ближайшее отношеніе къ устройству разныхъ частей управленія и къ развитію народнаго благосостоянія въ краѣ, а также приготовленіе и дальнѣйшую обработку самыхъ проектовъ положеній, новыхъ правилъ и инструкцій по вышеозначеннымъ вопросамъ сосредоточить, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ моимъ надзоромъ и руководствомъ, въ особомъ Временномъ Отдѣленіи при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго, возложивъ управленіе симъ Отдѣленіемъ на д. с. с. Харитонова.

2) Для полной извѣстности главныхъ моихъ докладчиковъ по дѣламъ текущаго управленія о работахъ,

производимыхъ во Временномъ Отдѣленіи, поручить управляющему симъ Отдѣленіемъ имѣть постоянное совѣщаніе, по дѣламъ ихъ прямо или косвенно касающимся, съ начальникомъ Главнаго Штаба, директоромъ Канцеляріи моей и управляющимъ Экспедиціею государственныхъ имуществъ и послѣ уже таковаго совѣщанія представлять мнѣ доклады для дальнѣйшаго направленія дѣла или надлежащаго съ моей стороны разрѣшенія.

3) Производящіяся во Временномъ Отдѣленіи дѣла передавать,—по особымъ, впрочемъ, каждый разъ приказаніямъ,—на подробнѣйшее разсмотрѣніе и обсужденіе Совѣта Главнаго Управленія, въ видѣ записокъ отъ Временнаго Отдѣленія и готовыхъ уже проектовъ.

4) Отдѣленію этому, для успѣшнаго исполненія обязанностей, на него возлагаемыхъ, поручить собраніе подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи края, объ успѣхѣ въ движеніи дѣлъ, о доходахъ и расходахъ и о прочихъ тому подобныхъ предметахъ, входящихъ въ составъ административной статистики края, и

5) Всѣ сношенія по дѣламъ Отдѣленія съ начальниками отдѣльныхъ частей и главными мѣстными начальниками въ краѣ, ввѣренномъ управленію намѣстника Кавказскаго, поручить управляющему Отдѣленіемъ на томъ основаніи и тѣхъ-же правахъ, какія предоставлены въ этомъ отношеніи по прочимъ дѣламъ начальнику Главнаго Штаба, директору моей Канцеляріи и управляющему Экспедиціею государственныхъ имуществъ.

Вслѣдствіе этого и на основаніи Высочайше предоставленной мнѣ власти, сдѣлавъ надлежащія распоряженія къ открытію нынѣ-же учрежденнаго мною Временнаго Отдѣленія при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго по дѣламъ гражданскаго устройства ввѣреннаго мнѣ края, сообщаю о томъ Совѣту Главнаго Управленія для свѣдѣнія.

Штатъ Временнаго Отдѣленія при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго по дѣламъ гражданскаго устройства края.

Резолюція кн. Барятинскаго: „по Высочайше предоставленной мнѣ власти утверждаю". 4-го апрѣля 1857 года.

	Число чиновъ.	Оклады содержанія въ годъ. Одному: жалованья.	Одному: квартирныхъ.	Всѣмъ.
		рублей серебромъ.		
Управляющій Временнымъ Отдѣленіемъ.	1	—	—	—
Ему прибавочныхъ по сему званію	—	—	—	1,200
Помощникъ управляющаго (главный производитель редакціонныхъ работъ)	1	1,500	450	2,600
Ему столовыхъ	—	650	—	
Производители дѣлъ (редакторы).	2	800	240	2,080
Младшій чиновникъ (для веденія входящаго и исходящаго реестровъ, храненія въ порядкѣ законовъ, статистическихъ матеріаловъ и другаго рода занятій, кромѣ редакціонныхъ)	1	500	150	650
Писцы: высшаго оклада.	2	200	—	400
средняго „	2	150	—	300
На наемъ квартиры и сторожа при ней, освѣщеніе, отопленіе, на канцелярскіе расходы, выписку оффиціальныхъ газетъ и журналовъ и проч.	—	—	—	1,500
	9	—	—	8,730

Примѣчанія: 1) Чиновники Временнаго Отдѣленія имѣютъ мундиръ, присвоенный чинамъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, и пользуются всѣми преимуществами чиновниковъ, служащихъ за Кавказомъ. 2) Суммы, назначенныя симъ штатомъ, состоятъ въ вѣдѣніи управляющаго Отдѣленіемъ, которому предоставляется употреблять остатки по одной статьѣ на покрытіе недостатка въ другой, а также и въ награду чинамъ Отдѣленія,—съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2394, дѣло № 170—1469).

13. *Письмо Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича къ кн. Барятинскому, отъ 18-го апрѣля 1857 года.—Тюльерійскій дворецъ.*

Во время нынѣшняго заграничнаго путешествія Моего, Я еще болѣе убѣдился въ томъ, какое важное значеніе пріобрѣли въ послѣднее время на дѣла государственныя журналы и газеты, распространяя вѣрныя или ложныя свѣдѣнія и тѣмъ самымъ имѣя большое вліяніе на общественное мнѣніе. Нынѣ невозможно пренебрегать этимъ мнѣніемъ, напротивъ того, слѣдуетъ пользоваться тѣми орудіями, которыя могутъ дать ему то или другое направленіе. Нынѣ каждому государству, каждому министерству и каждому частному предпріятію важно, чтобы публика получила о немъ своевременно, т. е. какъ можно скорѣе, вѣрныя, правильныя и добросовѣстно изложенныя свѣдѣнія, дабы предупредить ложныя извѣстія, которыя потомъ уже трудно опровергать, и дабы не оставлять общество въ невѣдѣніи, слѣдствіемъ котораго бываетъ обыкновенно равнодушіе и холодность. Примѣняя эти истины къ нашему отечеству, Я нахожу, что намъ необходимо не упускать ни одного случая знакомить Европу съ тѣмъ, что у насъ есть дѣйствительно хорошаго въ наукѣ, администраціи и народной жизни, дабы тѣмъ самымъ снискать всеобщее уваженіе и расположеніе, безъ которыхъ невозможно идти съ желаннымъ успѣхомъ на пути усовершенствованій. Однимъ изъ средствъ къ распространенію за-границею подобныхъ свѣдѣній, представляется прекрасный журналъ „Le Nord", который пріобрѣтаетъ со дня на день большую извѣстность и довѣріе. Къ сожалѣнію, должно сказать, что, несмотря на всѣ усилія и старанія редактора, журналъ этотъ сообщаетъ весьма мало статей изъ Россіи и объ Россіи, т. е. именно такого рода статьи, которыя могутъ быть намъ полезны за-границею. Равнодушіе Русскихъ и неопытность есть главная причина этого и редактору „Le Nord" весьма трудно найти себѣ корреспондентовъ въ Россіи. Посему Я почелъ неизлишнимъ обратить

на эти обстоятельства просвѣщенное вниманіе в. с. на случай, если-бы вы изволили признать возможнымъ поручить кому-либо изъ вашихъ образованныхъ и дѣльныхъ помощниковъ сообщать въ „Le Nord“, чрезъ наше посольство въ Брюсселѣ, тѣ свѣдѣнія объ администраціи, военныхъ дѣйствіяхъ и ученыхъ трудахъ на Кавказѣ, которыя было-бы полезно распространить заграницей.

Въ заключеніе прошу в. с. вѣрить, что Я буду искренно благодаренъ вамъ за содѣйствіе, которое вы изволите оказать помянутому журналу, доставивъ ему чрезъ ваше покровительство дѣльныя и полезныя статьи о Россіи.

(Арх. Штаб. Кавк. воен. округ. дѣло 2-го отд. Генер. Штаба 1856 г., № 6).

14. *Докладная записка общества жителей гор. Телава кн. Барятинскому, отъ 2-го мая 1857 года.*

Гор. Телавъ въ XI вѣкѣ, около 1030 года, Кахетинскимъ царемъ Кирикомъ, названнымъ Великимъ, избранъ столицею Кахетинскихъ царей, гдѣ, какъ онъ самъ, такъ и послѣдующіе по немъ преемники и впослѣдствіи, по соединеніи Карталинскаго и Кахетинскаго царствъ въ одно, цари ихъ имѣли лѣтнее пребываніе и, въ случаѣ необходимости, оставались и на зимнее время. Мѣсто это, по географическому своему положенію, какъ составляющее средоточіе, здоровое по климату и изобилующее всѣми удобствами и достатками во всемъ, избрано резиденціею царей не безъ предварительныхъ соображеній и опытовъ. Цѣлью онаго были: съ одной стороны, ближайшее, прямое отраженіе нападеній горскихъ хищниковъ и пресѣченіе вторженія ихъ въ предѣлы Кахетіи, доказательствомъ чего служатъ воздвигнутыя, какъ въ самомъ гор. Телавѣ, такъ и во многихъ селеніяхъ по сю и по ту сторону р. Алазани крѣпости и башни; съ другой стороны, ближайшій надзоръ надъ полудикими отраслями горцевъ, какъ-то: Хевсуръ, Пшавцевъ и Тушинъ, чтобы держать ихъ въ страхѣ и покорности властямъ и отклонять ихъ отъ отпаденія, по дикости нравовъ и обычаевъ, къ близъ обитающимъ сосѣдямъ ихъ Дидойцамъ и Кистинцамъ и чтобы удобнѣе сближать ихъ къ гражданственности и правленію. Посему-то, при послѣдне-царствовавшихъ царяхъ, Ираклiѣ II и сынѣ его Георгiѣ XIII, на прежнемъ основаніи были открыты въ Телавѣ, какъ въ столицѣ Кахетинскихъ царей, гражданское управленіе и учебное заведеніе: въ первомъ цари имѣли своихъ судей и мдиван-бековъ, избранныхъ изъ родовъ знатныхъ здѣшнихъ князей, а въ послѣднемъ—обучались дѣти дворянства. Все это шло въ описанномъ порядкѣ при царяхъ. По открытіи же въ Грузіи Россійскаго благодѣтельнаго правительства, Телавъ никогда не лишался званія уѣзднаго города 1-й степени въ Кахетинскомъ царствѣ; имѣлъ и имѣетъ своихъ уѣздныхъ: начальника, предводителя, уѣздный судъ, градскую полицію, уѣздное казначейство, внутреннюю стражу; жители пользовались правами горожанъ и нынѣ пользуются.

Далѣе, дабы поддержать древности и памятники глубокихъ временъ, ревностнѣйшій другъ уваженія и возстановленія таковыхъ, намѣстникъ Кавказскій обратилъ вниманіе на древній Телавскій царскій дворецъ, возобновилъ его, какъ памятникъ древности, въ ознаменованіе царскаго опочиванія и усыпальницы изъ нихъ человѣка рѣдкой славы, царя Ираклія II, на своемъ иждивеніи; съ его-же благоволенія, бывшимъ Тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ, кн. Андрониковымъ, при торжественномъ освященіи сего дворца, въ собраніи чиновъ и дворянства уѣзда открыты подписки для возобновленія состоящей въ связи съ дворцомъ огромной палаты въ настоящемъ ея персидскомъ вкусѣ, въ которую Грузинскими царями принимались на аудіенцію послы разныхъ государствъ и властей, по каковой подпискѣ, съ великою охотою дателей, собрана сумма, хранящаяся и по нынѣ въ вѣдѣніи Телавскаго уѣзднаго управленія, впредь до распоряженія высшаго начальства. Е. с., смотря на расширеніе народонаселенія, числительность котораго въ настоящее время доходитъ: торговаго, промышленнаго и ремесленнаго класса до 900 дымовъ, и чтобы болѣе развить у нихъ торговлю, соизволилъ усугубить благодѣяніе свое сокращеніемъ путей сообщенія отъ Телава до гор. Тифлиса чрезъ исправленіе Гомборской дороги. Къ исправленію ея было неотлагательно приступлено; главные трудные подъемы срыты и взорваны; остается часть, объ окончательномъ исправленіи которой проектъ имѣется въ виду начальства. Жители гор. Телава каждаго сословія, смотря на таковое попеченіе царскаго намѣстника, будучи возбуждены непреложною надеждою въ томъ, что гор. Телавъ, который носитъ званіе царской резиденціи, при развитіи торговли, не только останется уѣзднымъ, но со временемъ обратится въ губернскій городъ, какъ по числительности народонаселенія въ самомъ Телавѣ и уѣздѣ онаго, такъ и по провинціямъ, къ нему присоединеннымъ въ гражданскомъ управленіи: Хевсуретіи, Пшавіи и Тушетіи, дѣла коихъ какъ гражданскія, такъ и уголовныя поступаютъ прямо въ Телаво-Сигнахскій судъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе. Самыя дальнѣйшія деревни этихъ провинцій отстоятъ отъ Телава на 5 дней верховой ѣзды по гористымъ и неудобопроходимымъ дорогамъ, тогда какъ изъ гор.

Нухи верховой человѣкъ безъ принужденія употребитъ двое сутокъ по ровности дороги. Гор. Телавъ и безъ описанія нами здѣсь очевиденъ: по обширности, ровной мѣстности, благорастворенному климату, обильности прѣсныхъ водъ, строительнаго лѣса, дровъ и подножнаго корма и по положенію своему, способствующему къ отраженію непріятельскаго нападенія. При таковыхъ видахъ и удобствахъ, мы, къ величайшему нашему прискорбію и даже унынію, представляющему намъ униженіе носимаго гор. Телавомъ въ продолженіи почти столѣтія имени древней царской резиденціи, слышали, что въ недавно основанномъ гор. Сигнахѣ должно открыться областное правленіе, будто по средоточію онаго. Мы не имѣемъ права входить въ разбирательство цѣли правительства и допустить сужденіе о скудости и неудобствѣ Сигнаха къ открытію въ оном предполагаемаго правленія, тогда-какъ оный представляетъ собою видимое удобство или неудобство; но допускаемъ мыслить, что униженіе гор. Телава, бывшаго резиденціею Грузинскихъ царей, очевидно, можетъ имѣть вредное вліяніе на умы и нравы тѣхъ горскихъ обитателей означенныхъ трехъ провинцій, которые, подъ страхомъ существованія здѣсь судилища, удерживаются отъ обычнаго ихъ буйства и безчинства, опасаясь за противное отвѣтственности, взысканія и наказанія по законамъ. Когда-же увеличится въ Телавѣ власть высшаго правленія, то, безъ сомнѣнія, означенныя грубыя горскія черни, объ отклоненіи коихъ отъ дикихъ нравовъ и обычаевъ печется правительство, болѣе и болѣе привяжутся къ гражданственности и законному порядку и пресѣкутся въ нихъ буйства ихъ, самоуправія, насильства и всякія противозаконныя дѣйствія ихъ. Всѣ эти и подобныя обстоятельства внушаютъ намъ прибѣгнуть къ в. с. и убѣдительнѣйше просить войти въ подробное и ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, и затѣмъ не оставьте приказать, кому слѣдуетъ, открыть въ самомъ Телавѣ предполагаемое областное правленіе, принявъ во вниманіе описанныя обстоятельства и поддержавъ носимое гор. Телавомъ званіе древней резиденціи Грузинскихъ царей.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2680, дѣло № 6).

15. *Докладная записка общества гор. Сигнаха кн. Барятинскому, отъ мая 1857 года.*

Извѣстясь о намѣреніяхъ правительства къ оживленію во всѣхъ отношеніяхъ Кахетіи учрежденіемъ здѣсь Алазанской области и сочувствуя этому милостивому и благотворительному вниманію онаго, мы съ своей стороны не можемъ оставаться къ этому равнодушными; тѣмъ болѣе, выборъ мѣста для областнаго города, какъ полагаемъ, долженъ пасть на гор. Сигнахъ, какъ средоточіе между Тіонетомъ и Нухою и изобилующаго казенными лѣсами, пастбищами и сѣнокосами, а потому все вниманіе свое мы обратили на разработку въ достаточномъ количествѣ находящихся здѣсь родниковъ и уже общество наше употребило значительную сумму денегъ на разработку большого родника, дающаго въ сутки 16 т. ведеръ воды, и двухъ таковыхъ-же малыхъ, сверхъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ доселѣ нашъ городъ пользовался безъ нужды; далѣе-же намѣрены приступить къ обработкѣ и всѣхъ остальныхъ родниковъ на счетъ общества.

Но, какъ эту услугу считаемъ мы ничтожною въ такомъ случаѣ, ежели дѣйствительно вниманіе правительства остановится на нашемъ гор. Сигнахѣ, то мы, побуждаемые постояннымъ усердіемъ къ общей пользѣ, въ настоящее время готовы уступить еще для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ до 60-ти обывательскихъ каменныхъ домовъ, заключающихъ въ себѣ двѣсти комнатъ, на одинъ годъ безплатно, съ тѣмъ чтобы деньги, отпускаемыя отъ казны для найма квартиръ, были-бы обращены на улучшеніе города, или же на постройку казармъ и казенныхъ зданій и, сверхъ того, на постройку казармъ въ гор. Сигнахѣ-же для драгунскаго полка и конно-артиллерійской батареи жертвуемъ 5,000 р. с.

О чемъ за особенное счастіе считаемъ себѣ представить на благосклонное вниманіе в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2680, дѣло № 6).

16. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, 28-го мая 1857 года, № 1153.*

Слушаны отношенія: намѣстника Кавказскаго, отъ 5-го февраля, за № 113 и министра финансовъ (по Деп-ту Гос. Казн.), отъ 11-го марта, за № 1422, о пособіи жителямъ нѣкоторыхъ частей Закавказскаго края, разореннымъ во время минувшей войны.

Комитетъ, имѣя въ виду положительное удостовѣреніе намѣстника Кавказскаго о потеряхъ, понесенныхъ жителями Гуріи и нѣкоторыхъ другихъ частей Закавказскаго края во время войны и признавая совершенно справедливымъ вознаградить ихъ за сіи потери, положилъ: представленіе по этому предмету намѣстника Кавказскаго утвердить и на этомъ основаніи ассигновать въ его распоряженіе изъ суммъ Государственнаго Казначейства 100,000 р. с. для оказанія необходимаго денежнаго пособія тѣмъ изъ Гурійскихъ князей, дво-

рянъ и крестьянъ, а равно жителямъ Имеретіи и Ахалцихскаго уѣзда, которые потерпѣли совершенное разореніе во время войны, сложивъ съ жителей 16-ти деревень Эриванской губерніи, которые также понесли въ это время убытки, подать за 1856 годъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 7-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2566, дѣло № 43—3, часть 1-я).

17. *Письмо кн. Барятинскаго къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 18-го іюня 1857 года.—Гор. Тифлисъ.*

Вполнѣ сознавая справедливость мнѣнія, выраженнаго въ послѣднемъ письмѣ, которымъ Ваше Императорское Высочество меня почтили, я убѣжденъ, что сообщеніе въ иностранныя газеты вѣрно и добросовѣстно составленныхъ свѣдѣній о Кавказѣ принесетъ намъ несомнѣнную пользу. По полученіи письма Вашего Высочества, я полагалъ принять за правило посылать время отъ времени такого рода статьи къ редактору газеты „Le Nord“, чрезъ наше посольство въ Брюсселѣ, но вслѣдъ за тѣмъ военный министръ сообщилъ мнѣ волю Государя Императора, чтобы для напечатанія извѣстій съ Кавказа руководствоваться правилами, существовавшими при покойномъ кн. Воронцовѣ.

Во исполненіе означенной Высочайшей воли, я буду слѣдовать прежде существовавшему порядку, т. е. по временамъ доставлять статьи о Кавказѣ военному министру, для напечатанія въ „Русскомъ Инвалидѣ“ или въ „Journal de S.-Pétersbourg“, всякій разъ, когда представится случай сообщить въ общее свѣдѣніе что-либо замѣчательное, или заслуживающее вниманія изъ событій здѣшняго края. Равномѣрно, я приказалъ слѣдить за статьями о Кавказѣ въ получаемыхъ здѣсь иностранныхъ газетахъ и, каждый разъ, когда онѣ заслуживаютъ возраженія, изготовлять опроверженія, которыя буду доставлять: по военной части—къ военному министру, а по части политической—къ министру иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ я уже не буду имѣть никакихъ прямыхъ сношеній съ редакціями иностранныхъ газетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ считаю доложить Вашему Императорскому Высочеству, что по военному положенію Кавказа необходима строгая осмотрительность въ обнародованіи свѣдѣній объ этомъ краѣ. Нерѣдко случается, что тѣ обстоятельства, которыя могли-бы разъяснить истинное положеніе наше съ самой благопріятной стороны, необходимо сохранять въ тайнѣ для успѣха нашихъ предпріятій и почти всегда остается только сообщать однѣ подробности или частности, не имѣющія большаго интереса.

(Арх. Штаб. Кавк. воен. окр., дѣло 2-го отд. Генер. Штаба 1856 г., № 6).

18. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ председателю Кавказскаго Комитета, отъ 15-го августа 1857 года, № 302.*

Водвореніе въ Закавказскомъ краѣ Русскихъ переселенцевъ, начавшееся съ 1836 года и продолжавшееся до настоящаго времени, оказалось весьма полезнымъ для развитія въ немъ сельскаго хозяйства и промышленности.

Это водвореніе состояло почти исключительно изъ раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ сосланныхъ по суду, такъ и переселившихся добровольно. Ихъ нынѣ находится въ здѣшнемъ краѣ въ 50-ти деревняхъ 3,479 сем. и 22,392 д. обоего пола.

Эти переселенцы развели и распространили нѣкоторые продукты, кои въ здѣшнемъ краѣ еще не были извѣстны; завели хорошія мукомольныя мельницы; умножили число ремесленниковъ, въ коихъ дотолѣ былъ здѣсь совершенный недостатокъ. Многіе изъ здѣшнихъ поселянъ переняли у нихъ полезныя нововведенія въ хозяйствѣ. Извозничествомъ они содѣйствуютъ удобнѣйшимъ сношеніямъ и оживленію торговли и этимъ они особенно были полезны въ прошедшую войну—доставленіемъ перевозочныхъ средствъ въ большихъ размѣрахъ для воинскихъ потребностей.

По симъ уваженіямъ, я нахожу, что умноженіе въ здѣшнемъ краѣ промышленныхъ Русскихъ переселенцевъ, было-бы очень полезно; но средства къ надѣленію ихъ казенными землями становятся весьма затруднительными. Свободныхъ къ новому заселенію казенныхъ земель въ виду весьма немного и точныя о томъ свѣдѣнія могутъ раскрыться токмо съ производствомъ генеральнаго межеванія. Сверхъ того, справедливость требуетъ надѣлять сими землями преимущественно крестьянъ туземныхъ, изъ коихъ значительная часть имѣетъ въ томъ крайній недостатокъ.

Пользу отъ размноженія въ Закавказскомъ краѣ Русскихъ поселеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и затрудненіе къ значительному ихъ размноженію на земляхъ казенныхъ, предусматривалъ еще бывшій намѣстникъ, покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ. По этой причинѣ, онъ находилъ полезнымъ дозволить Русскимъ поселенцамъ селиться на земляхъ, принадлежащимъ здѣшнимъ помѣщикамъ, по взаимнымъ условіямъ и, составивъ проектъ правилъ водворенія въ Закавказскомъ краѣ Рус-

скихъ переселенцевъ и нѣмецкихъ колонистовъ на земляхъ владѣльческихъ,—препроводилъ оный къ предмѣстнику в. с., при отношеніи отъ 11-го апрѣля 1850 года, за № 649, прося его, по разсмотрѣніи въ Кавказскомъ Комитетѣ, исходатайствовать на утвержденіе онаго Высочайшее соизволеніе.

По Высочайше утвержденному 9-го ноября того года журналу Кавказскаго Комитета, представленный проектъ одобренъ только для водворенія на земляхъ владѣльческихъ нѣмецкихъ колонистовъ; разрѣшеніяже на таковое водвореніе и переселенцевъ Русскихъ не послѣдовало. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ бывшаго товарища министра государственныхъ имуществъ, д. т. с. Гамалѣя, который отозвался, что переселеніе большаго числа раскольниковъ въ Закавказскій край, достигающихъ въ немъ значительной степени благосостоянія, служитъ какъ для нихъ, такъ и для остающихся во внутреннихъ губерніяхъ раскольниковъ, убѣжденіемъ къ твердому пребыванію въ расколѣ; почему, не признавая удобнымъ и полезнымъ усиливать переселеніе раскольниковъ въ Закавказскій край,—полагалъ, что если имѣются въ семъ краѣ свободныя для переселенія земли, то допустить вызовъ ежегодно до 200 сем. Малороссійскихъ козаковъ.

Я полагаю, что ограниченіе выпуска сюда раскольниковъ едва-ли ослабило упорство остающихся изъ нихъ во внутреннихъ губерніяхъ къ пребыванію въ расколѣ и нахожу, что и самое это ограниченіе есть не положительное: раскольники, въ большемъ или меньшемъ числѣ, и по нынѣ въ Закавказскій край выпускаются ежегодно; а въ прошломъ, 1856 году (23-го іюля), состоялось даже Высочайшее повелѣніе, прописанное въ отношеніи ко мнѣ министра государственныхъ имуществъ, отъ 9-го августа 1856 года, за № 231, въ коемъ сказано, что выселеніе изъ внутреннихъ губерній раскольниковъ въ Закавказскій край Его Величество почитаетъ весьма полезнымъ.

Водвореніе нѣмецкихъ колонистовъ на земляхъ владѣльческихъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1850 году правилъ, доселѣ никакого успѣха не имѣло, потому что колонисты стремятся исключительно къ водворенію на земляхъ казенныхъ. Сверхъ того, здѣсь къ водворенію въ отдаленныхъ мѣстахъ и въ незначительномъ числѣ семей нѣмецкихъ колонистовъ представляется и то неудобство, что они затруднялись-бы имѣть школы для дѣтей и для духовнаго назиданія пасторовъ. Впрочемъ, узнавъ, что въ Новороссійскомъ краѣ находится теперь значительное число колонистовъ, земель неимѣющихъ, я возобновилъ здѣшнимъ помѣщикамъ приглашеніе къ принятію ихъ на свои земли.

Что-же касается до водворенія здѣсь Малороссійскихъ козаковъ, то сдѣланный къ тому опытъ, въ 1852 году, переселеніемъ сюда 200 семей, оказался безуспѣшнымъ. Они суть исключительно хлѣбопашцы, чужды всякимъ промышленнымъ предпріятіямъ и потому, прибывъ сюда, съ перваго-же года начали убѣдительно просить о переселеніи ихъ на Кавказскую линію, что имъ и было разрѣшено; осталось только 60 семей, водворенныхъ Тифлисской губерніи, Горійскаго уѣзда въ Боржомскомъ имѣніи.

По симъ уваженіямъ я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на допущеніе отнынѣ впредь къ водворенію въ Закавказскомъ краѣ на земляхъ владѣльческихъ, по взаимнымъ условіямъ, не только однихъ нѣмецкихъ колонистовъ, но и всякихъ другихъ переселенцевъ, какого-бы вѣроисповѣданія они ни были, изъ находящихся-ли уже въ краѣ и еще непричисленныхъ, или изъ вновь прибывающихъ. Изъ нихъ водвореніе раскольниковъ удобно и тѣмъ, что здѣсь они не могутъ имѣть никакого вліянія на совращеніе православныхъ, какъ по рѣзкому различію въ образѣ жизни, обычаямъ и понятіямъ, существующимъ между Русскими и Грузинскими крестьянами, такъ и по той непоколебимой преданности къ православію, которая въ Грузіи доказана вѣками; ибо не было еще примѣра, чтобы между ними возникалъ какой-либо расколъ. Касательно-же пользы отъ водворенія ихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ хозяйственномъ отношеніи, то она доказана уже существующимъ примѣромъ поселенія до 250 семей раскольниковъ на земляхъ владѣльческихъ въ Тифлисской и Эриванской губерніяхъ, еще въ прежнее время, до 1849 года, водвореніе это оказалось на опытѣ совершенно соотвѣтствующимъ взаимнымъ выгодамъ и поселенцевъ, и помѣщиковъ. Впослѣдствіи-же времени, примѣръ этотъ можетъ имѣть хорошее вліяніе для распространенія взаимныхъ соглашеній и сдѣлокъ между крестьянами и владѣльцами земель, какъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и во внутреннихъ губерніяхъ.

О послѣдствіяхъ по сему покорнѣйше прошу в. с. не оставить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3208, дѣло № 523—469).

19. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 26-го января 1858 года, № 64.*

Болѣзненное состояніе предсѣдателя Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и начальника Гражданскаго Управленія, ген.-отъ-инф. кн. Бебутова,

а равно и преклонныя лѣта его лишаютъ его возможности исполнять далѣе важныя обязанности, на немъ лежащія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ совершенную необходимость, съ одной стороны, предоставивъ Монаршему милосердію обезпеченіе остатка дней его, снять съ него эти обязанности, а съ другой—замѣнить его лицомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ той высокой степени, которую оно должно занимать въ составѣ управленія краемъ.

Принимая во вниманіе продолжительную и полезную службу кн. Бебутова, какъ на гражданскомъ, такъ и на военномъ поприщѣ, а равно и то высокое положеніе по чину и наградамъ, которое онъ службою пріобрѣлъ, я нахожу справедливымъ представить Всемилостивѣйшему вниманію о сохраненіи этому заслуженному генералу, при увольненіи его отъ настоящихъ обязанностей, того содержанія (10,000 р. с.), какое онъ нынѣ получаетъ, что при его преклонныхъ лѣтахъ и состояніи здоровья не составитъ для Государственнаго Казначейства большаго ущерба и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о предоставленіи ему, согласно многимъ примѣрамъ относительно высшихъ заслуженныхъ лицъ, званія члена Государственнаго Совѣта, съ дозволеніемъ оставаться въ настоящемъ мѣстѣ жительства.

Обращаясь затѣмъ къ замѣщенію кн. Бебутова другимъ лицомъ, я нахожу необходимымъ при этомъ замѣщеніи осуществить и другіе виды, изъ настоящаго положенія управленія краемъ возникающіе. Въ этомъ положеніи ощущается самая положительная необходимость въ лицѣ, которое, при временномъ или продолжительномъ моемъ отсутствіи изъ Тифлиса, могло-бы замѣнять меня на мѣстѣ и, давая всѣмъ дѣламъ, подъ высшимъ моимъ руководствомъ, безостановочное движеніе и направленіе, соединяло-бы въ себѣ необходимую для такого положенія славу блестящихъ заслугъ и общее уваженіе. Такія условія вполнѣ соединяетъ въ себѣ начальникъ Прикаспійскаго края ген.-адъют. кн. Орбеліани, который здѣсь и по чину старѣе всѣхъ другихъ генераловъ. Желая удовлетворить означенной необходимости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководясь соображеніями, которыя я имѣю вообще относительно предстоящихъ преобразованій управленія и устройства Высочайше ввѣреннаго мнѣ края, я призналъ въ высшей степени полезнымъ призвать кн. Орбеліани въ Тифлисъ, и, предоставивъ ему то самое содержаніе, какое получаетъ кн. Бебутовъ, возложить на него обязанности: во-первыхъ, во время моего пребыванія на мѣстѣ предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ и во-вторыхъ, въ случаѣ моего отсутствія, замѣщать меня и управлять краемъ, подъ главнымъ моимъ руководствомъ, подобно тому, какъ таковая обязанность при предмѣстникѣ моемъ исполнялась ген. Реадомъ.

Съ отозваніемъ кн. Орбеліани отъ управленія Прикаспійскимъ краемъ, предстоитъ ввѣрить край этотъ лицу, способному продолжать тѣ блестящіе успѣхи въ военномъ и гражданскомъ отношеніи, которыми ознаменовались дѣйствія кн. Орбеліани. Сколько по личнымъ достоинствамъ, столько-же и по знакомству съ этимъ краемъ, назначенный Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ ген.-адъют. бар. Врангель будетъ наилучшимъ правителемъ этой страны и въ этомъ убѣжденіи я признаю необходимымъ назначить его на мѣсто кн. Орбеліани.

Затѣмъ Кутаисское ген.-губернаторство я нахожу полезнымъ предоставить окончательно управленію состоящаго при Кавказской арміи ген.-м. кн. Эристова, соединяющаго въ себѣ всѣ качества, для этого званія нужныя, и въ особенности главнѣйшее изъ нихъ: подробное знаніе всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ и условій страны, съ производствомъ его, какъ я уже ходатайствовалъ, въ ген.-лейтенанты, что представляется совершенно справедливымъ, сколько въ воздаяніе прежней службы кн. Эристова, столько-же и во вниманіе къ тому значительному положенію, которое онъ долженъ занимать въ краѣ.

Такое распредѣленіе означенныхъ лицъ, основываясь на пользѣ необходимости и соотвѣтствуя вполнѣ мѣстнымъ обстоятельствамъ, даетъ мнѣ возможность, съ одной стороны, установить мѣстное управленіе на прочныхъ началахъ, а съ другой—положить основанія тѣмъ преобразованіямъ, которыя я нахожу необходимымъ сдѣлать вообще въ порядкѣ высшей администраціи Закавказскаго края.

Вслѣдствіе сего я покорнѣйше прошу в. с. повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшее мое ходатайство:

1) Объ увольненіи ген.-отъ-инф. кн. Бебутова отъ званія начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, съ зачисленіемъ его въ Государственный Совѣтъ и съ сохраненіемъ получаемаго имъ нынѣ содержанія.

2) О назначеніи начальника 21-й пѣхотной дивизіи, командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют., ген.-л. кн. Орбеліани 2-го, состоять при мнѣ, по званію главнокомандующаго Кавказскою арміею и намѣстника Кавказскаго, для замѣщенія меня въ случаѣ моего отсутствія и для предсѣдательства въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, съ предостав-

леніемъ ему того содержанія, какое получалъ кн. Бебутовъ.

3) О назначеніи Кутаисскаго ген.-губернатора и командующаго тамъ войсками ген.-адъют., ген.-л. бар. Врангеля начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи, командующимъ войсками и управляющимъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, и

4) О назначеніи состоящаго при Кавказской арміи ген.-м. кн. Эристова Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ тамъ войсками, съ производствомъ его въ ген.-лейтенанты.

О Высочайшемъ соизволеніи, какимъ удостоено будетъ сіе мое ходатайство, покорнѣйше прошу в. с. не оставить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2402, дѣло № 40—1798).

20. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 6-го февраля 1858 года, № 152.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему почтеннѣйшаго отношенія в. с., отъ 26-го января, № 64, одобряя вполнѣ всѣ изложенныя въ этомъ отношеніи предположенія ваши, м. г., Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть:

1) Начальника гражданскаго управленія и предсѣдателя Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края ген.-отъ-инф. кн. Бебутова 1-го назначить членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ настоящей должности и съ сохраненіемъ при немъ всего получаемаго имъ нынѣ содержанія по 10-ти т. р. с. въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величество, во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію ген.-отъ-инф. кн. Бебутова, изволитъ разрѣшать ему оставаться въ Закавказскомъ краѣ.

2) Начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-адъют., ген.-л. кн. Орбеліани состоять при намѣстникѣ Кавказскомъ и главнокомандующемъ Кавказскою арміею, съ сохраненіемъ званія ген.-адъют. по примѣру тому, какъ состоялъ при покойномъ намѣстникѣ и главнокомандующемъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ ген.-отъ-кав. Ясадъ. Во время пребыванія в. с. въ Тифлисѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края; въ случаѣ-же вашего отсутствія, предоставляется вамъ возлагать на ген.-адъют. кн. Орбеліани исправленіе, по вашему ближайшему усмотрѣнію и подъ главнымъ руководствомъ вашимъ, лежащихъ на васъ обязанностей. Ген.-адъют. кн. Орбеліани производить изъ Государственнаго Казначейства содержаніе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно назначено начальнику Гражданскаго Управленія и предсѣдателю Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, а именно: жалованья 3,500 р., столовыхъ 2,500 р. и разъѣздныхъ, сверхъ прогоновъ, 4,000 р.,—а всего 10-ть т. р. с. въ годъ.

3) Кутаисскаго ген.-губернатора и командующаго тамъ войсками, ген.-адъют., ген.-л. бар. Врангеля 2-го назначить, вмѣсто ген.-адъют. кн. Орбеліани, начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи, командующимъ войсками и управляющимъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, съ оставленіемъ въ званіи ген.-адъютанта.

4) Состоящаго при Кавказской арміи ген.-м. кн. Эристова 2-го произвести за отлично-усердную его службу, в. с. засвидѣтельствованную, въ ген.-лейтенанты и назначить Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ тамъ войсками.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. с., я, вмѣстѣ съ симъ, увѣдомилъ гг. министровъ: военнаго—для внесенія въ Высочайшій приказъ объ означенныхъ выше перемѣщеніяхъ и финансовъ—для зависящаго распоряженія къ ассигнованію и производству Закавказской Казенной Палаты содержанія какъ оставленнаго ген.-отъ-инф. кн. Бебутову при назначеніи его членомъ Государственнаго Совѣта, такъ и опредѣленнаго ген.-адъют. кн. Орбеліани.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2402, дѣло № 40—1798).

21. *Письмо кн. Барятинскаго къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 20-го февраля 1858 года, № 605.*

Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго утвержденія ходатайство мое о новомъ назначеніи в. с., въ письмѣ ко мнѣ Всемилостивѣйше соизволилъ почтить в. с. слѣдующими выраженіями: „Я искренно сожалѣю, что разстроенное здоровье кн. Бебутова препятствуетъ ему исполнять важныя обязанности, на немъ лежащія. По твоему желанію, я назначилъ его членомъ Государственнаго Совѣта съ позволеніемъ оставаться въ Тифлисѣ и съ сохраненіемъ всего содержанія. Я надѣюсь, что кн. Бебутовъ увидитъ въ этомъ назначеніи новое доказательство, что Я умѣю цѣнить долговременную и полезную его службу. Я поручаю тебѣ благодарить его отъ Меня весьма искренно.“

Пріятнымъ долгомъ поставляя таковой отзывъ Всемилостивѣйшаго Государя передать в. с., прошу вѣрить чувствамъ истиннаго моего почтенія и совершенной преданности.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2402, дѣло № 40—1798).

22. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ г. министру юстиціи, отъ 23-го апрѣля 1858 года, № 552.*

Государь Императоръ по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Допустить впредь водвореніе въ Закавказскомъ краѣ на земляхъ владѣльческихъ, по взаимнымъ условіямъ, не только однихъ нѣмецкихъ колонистовъ, какъ это постановлено правилами, приложенными къ ст. 632 св. зак. о сост. т. IX, по продолж. XV ч. 1, но и всѣхъ другихъ переселенцевъ, какого-бы вѣроисповѣданія они ни были, изъ находящихся уже въ краѣ и еще не причисленныхъ, или же и изъ вновь прибывающихъ туда, и

2) Устройство сихъ переселенцевъ на означенныхъ земляхъ предоставить ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго, сообразно съ мѣстными требованіями и условіями.

О таковой Монаршей волѣ имѣю честь увѣдомить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3208, дѣло № 523—469).

23. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 11-го іюня 1858 года, № 481.—Мѣст. Боржомъ.*

В. с. извѣстно, что по кончинѣ ген.-отъ-инф. кн. Бебутова предсѣдательство въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, по особому Высочайшему повелѣнію, предоставлено ген.-адъют., ген.-л. кн. Орбеліани и что затѣмъ должность собственно начальника Гражданскаго Управленія остается до настоящаго времени не замѣщенною.

Прежде представленія моего о замѣщеніи этой должности, я долженъ былъ, съ одной стороны, войти, по Высочайше возложенной на меня обязанности, въ ближайшія соображенія тѣхъ основаній, на которыхъ должно быть преобразовано Главное Управленіе края, такъ какъ въ составѣ онаго начальникъ Гражданскаго Управленія долженъ имѣть обширное значеніе, а съ другой—обратить особенное вниманіе на выборъ въ эту должность достойнаго лица, способнаго вполнѣ удовлетворить этимъ основаніямъ и, по силѣ ст. 33 Учр. Закавк., быть дѣйствительно ближайшимъ сотрудникомъ намѣстника по всѣмъ дѣламъ гражданскаго управленія.

Приступая нынѣ къ преобразованію Главнаго Управленія края на предназначенныхъ уже мною основаніяхъ, я нахожу необходимымъ назначить, прежде всего, начальника Гражданскаго Управленія, дабы возложить на него осуществленіе моихъ видовъ по этому важному дѣлу и предоставить ему предсѣдательство въ учрежденномъ мною для ближайшаго обсужденія всѣхъ подробностей его Комитетѣ.

Званіе сіе я нашелъ полезнымъ возложить на занимающаго нынѣ должность директора Канцеляріи моей д. с. с. Крузенштерна, который по прежней своей должности ознакомился уже со всѣми гражданскими потребностями края, а потому, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я предложилъ ему вступить нынѣ-же въ исправленіе должности начальника Гражданскаго Управленія и, во-вторыхъ, по примѣрамъ, принятымъ въ министерствахъ и по существу вышеозначенной 33 ст. Закавк. Учр., вести, подъ высшимъ моимъ руководствомъ и наблюденіемъ, переписку по всѣмъ текущимъ дѣламъ гражданскаго управленія краемъ, представляя важнѣйшія дѣла на непосредственное мое разсмотрѣніе и утвержденіе.

Сообщая о семъ в. с., я покорнѣйше прошу васъ, м. г., испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе:

1) На утвержденіе д. с. с. Крузенштерна и. д. начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ, и

2) На предоставленіе ему, подъ моимъ руководствомъ и наблюденіемъ, вести переписку по всѣмъ текущимъ дѣламъ гражданскаго управленія.

О послѣдующемъ я буду имѣть честь ожидать увѣдомленія в. с.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2405, дѣло № 192—1949).

24. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 15-го іюля 1858 года, № 1088.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему почтеннѣйшаго отношенія в. с., отъ 11-го минувшаго іюня, за № 481, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго д. с. с. Крузенштерна—и. д. начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, жалуя его при этомъ ст. секр. Его Императорскаго Величества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть предоставить д. с. с. Крузенштерну вести, подъ руководствомъ и наблюденіемъ в. с., переписку по всѣмъ текущимъ дѣламъ гражданскаго управленія Закавказскаго края.

Сообщая о семъ в. с. и увѣдомивъ г. министра юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату,

я имѣю честь препроводить къ вамъ, м. г., списокъ съ именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату о назначеніи д. с. с. Крузенштерна и. д. начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края и ст.-сек., присовокупляя, что о такомъ назначеніи вслѣдъ за симъ будетъ отдано въ Высочайшемъ приказѣ по гражданскому вѣдомству.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 2405, дѣло № 193—1949).

25. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 22-го ноября 1858 года, № 1727.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, по представленію в. с. и положенію Кавказскаго Комитета, соизволилъ Высочайше повелѣть:

1) Мѣстные доходы Закавказскаго края, считая, по-прежнему, принадлежностью Государственнаго Казначейства, назначить исключительно на удовлетвореніе расходовъ мѣстнаго гражданскаго управленія Закавказскаго-же края, предоставивъ ихъ, на сей конецъ, въ полное вѣдѣніе и распоряженіе намѣстника Кавказскаго.

2) На этотъ источникъ не относить, но удовлетворять по-прежнему изъ общихъ государственныхъ доходовъ Имперіи слѣдующіе по Закавказскому краю расходы: а) всѣ вообще по военной части; б) по вѣдомству находящагося за Кавказомъ VIII Округа путей сообщенія, какъ на содержаніе чиновъ, такъ и на дорожныя работы; в) отпускаемые, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го марта 1840 года положенія Комитета Министровъ, на полезныя по Закавказскому краю предпріятія 114,285 р. с. въ годъ; г) пенсіи и пособія чинамъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края и семействамъ ихъ, назначаемыя въ общемъ служебномъ порядкѣ на основаніи пенсіоннаго устава, и д) всѣ вообще по существу своему не относящіеся къ потребностямъ мѣстнаго гражданскаго управленія Закавказскаго края и подробно исчисленные въ доставленныхъ по настоящему дѣлу соображеніяхъ намѣстника Кавказскаго.

3) Утвердить составленную на сихъ основаніяхъ намѣстникомъ Кавказскимъ, повѣренную Министерствомъ Финансовъ и разсмотрѣнную Кавказскимъ Комитетомъ, финансовую смѣту по Закавказскому краю на 1859 годъ, съ приложеніями, состоящую изъ двухъ частей: первой, заключающей смѣту мѣстнымъ доходамъ Закавказскаго края и второй, содержащей смѣту расходамъ по гражданскому управленію и устройству Закавказскаго края на 1859 годъ, а также слѣдующія къ финансовой смѣтѣ вѣдомости: № 1—о доходахъ и другихъ суммахъ по Закавказскому краю, не вошедшихъ въ смѣту доходовъ онаго, но подлежащихъ внесенію въ Государственную роспись по частнымъ смѣтамъ другихъ вѣдомствъ на 1859-же годъ, и № 2—о расходахъ, не вошедшихъ въ смѣту Закавказскаго края, но подлежащихъ внесенію въ Государственную роспись по частнымъ смѣтамъ другихъ вѣдомствъ на 1859-же годъ и, наконецъ, исчисленіе расходовъ, подлежащихъ переассигнованію по Ставропольской губерніи, со внесеніемъ въ частныя смѣты министерствъ на 1859-же годъ, равнымъ образомъ, и всѣ по симъ: смѣтѣ, вѣдомостямъ и исчисленію соображенія Министерства Финансовъ.

4) Вошедшіе въ финансовую смѣту по Закавказскому краю на 1859 годъ доходы и расходы изъ частныхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій исключить, оставивъ въ нихъ, по прежнему порядку, только тѣ изъ доходовъ и расходовъ по Закавказскому краю, которые не относятся къ мѣстнымъ источникамъ и мѣстнымъ гражданскимъ потребностямъ, ввѣряемымъ непосредственному завѣдыванію намѣстника, и которые съ этою цѣлью показаны въ дополнительныхъ къ смѣтѣ вѣдомостяхъ подъ №№ 1 и 2. За симъ опредѣленныя для смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій на 3 года нормальныя цифры уменьшить съ 1859 года на ту сумму, какую по каждому вѣдомству составляютъ вошедшіе въ его норму и исключенные изъ его смѣты Закавказскіе расходы, согласно предположенію по сему предмету Министерства Финансовъ.

5) На будущее время составлять въ Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго подобныя смѣты мѣстнымъ доходамъ и расходамъ по гражданской части, ежегодно, по формѣ, установленной приложеніемъ къ ст. 1 Общ. Уст. счетн. (Св. Зак., изд. 1857 года, т. VIII, ч. II), съ подробнымъ показаніемъ всѣхъ исключеній и прибавокъ противъ послѣднихъ назначеній по росписи. При этомъ примѣрныя суммы расходовъ опредѣлять не иначе, какъ по соображеніи съ дѣйствительною въ нихъ на каждый годъ надобностью.

6) Финансовую смѣту Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго вносить ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на разсмотрѣніе въ Кавказскій Комитетъ, изъ котораго, по Высочайшемъ утвержденіи оной, передавать въ Министерство Финансовъ, для включенія какъ доходовъ, такъ и расходовъ по Закавказскому краю, особыми отдѣлами, въ Государственную роспись, увѣдомляя въ тоже время намѣстника для зависящихъ распоряженій къ своевременному ассигнованію суммъ, согласно ст. 219 Общ. Учр. Мин. (Св. Зак. т. 1, изд. 1857 года).

7) При отдѣленіи мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ исключительно на расходы по гражданскому управленію и устройству края, предоставить, въ теченіи 10-ти лѣтъ, считая съ 1859 года, въ полное распоряженіе намѣстника Кавказскаго:

а) Общій остатокъ отъ доходовъ и частные остатки отъ невыполненныхъ расходовъ, какіе могутъ оказаться при заключеніи баланса въ ежегодныхъ смѣтахъ по Закавказскому краю о мѣстныхъ его доходахъ и расходахъ;

б) Всѣ сокращенія въ расходахъ, какія, по распоряженію намѣстника, будутъ сдѣланы по части гражданскаго управленія;

в) Всѣ вообще превышенія въ доходахъ края, какія, при стараніяхъ намѣстника, будутъ достигнуты по статьямъ, отнесеннымъ къ мѣстнымъ источникамъ.

8) Изъ предоставленныхъ такимъ образомъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, означенныхъ въ ст. 7, пособій удовлетворять всякія издержки, какія могли-бы встрѣтиться по гражданскому управленію и устройству края, не испрашивая для нихъ, сверхъ того, особыхъ суммъ по Государственной росписи.

9) Затѣмъ никакихъ новыхъ расходовъ по предметамъ гражданскаго управленія и устройства Закавказскаго края, отнесенныхъ на мѣстные его доходы, не обращать на общіе государственные доходы и другіе источники, предоставленные въ вѣдѣніе и распоряженіе Министерства Финансовъ.

10) Тѣ расходы на содержаніе православнаго духовенства въ Закавказскомъ краѣ, кои, по соображеніямъ намѣстника, хотя принимаются на мѣстные доходы, но по распредѣленію и отчетности относятся имъ къ завѣдыванію духовнаго вѣдомства, оставить въ смѣтѣ сего послѣдняго вѣдомства; слѣдующія-же на содержаніе означеннаго духовенства изъ мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ суммы отчислять въ распоряженіе Закавказской Казенной Палаты, по полугодно, на основаніи существующихъ по духовному вѣдомству правилъ.

11) Для безостановочнаго выполненія тѣхъ расходовъ, которые не отнесены на мѣстные доходы края и не подлежатъ удовлетворенію изъ мѣстныхъ его способовъ, высылать въ Закавказскую Казенную Палату, по распоряженію Министерства Финансовъ, изъ Главнаго Казначейства и ближайшихъ казенныхъ палатъ суммы въ потребномъ на то количествѣ.

12) Съ тѣмъ вмѣстѣ обязать Закавказскую Палату высылаемыя суммы и другіе доходы, не принадлежащіе къ мѣстнымъ источникамъ, а равно остатки отъ нихъ, записывать по счетамъ отдѣльно отъ доходовъ края.

13) Для веденія отдѣльныхъ счетовъ по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ, поступающимъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго отъ общихъ суммъ Государственнаго Казначейства, состоящихъ въ завѣдываніи Министерства Финансовъ, преподать Закавказской Казенной Палатѣ необходимыя наставленія, измѣнивъ для сего, въ случаѣ надобности, формы нѣкоторыхъ книгъ, что и предоставить взаимному соглашенію намѣстника съ министромъ финансовъ, на точномъ основаніи ст. 24 и 79 Общ. Уст. счетн. (Св. Зак., изд. 1857 года, т. VIII, ч. II). Впрочемъ, порядокъ общей кассовой отчетности Закавказской Казенной Палаты и самое направленіе ея, по прежнему, въ Деп-тъ Государственнаго Казначейства, который имѣетъ сохранить къ Палатѣ установленныя п. 1 ст. 265 Учреж. упр. Закавк. края (Св. Зак., изд. 1857 года, т. II, ч. II) отношенія по всѣмъ оборотамъ Государственнаго Казначейства, остаются безъ измѣненія, съ тою разницею, что подробныя росписанія о мѣстныхъ доходахъ и расходахъ, опредѣленныхъ по Высочайше утвержденнымъ смѣтамъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, должны быть впредь передаваемы къ исполненію въ Палату уже отъ сего послѣдняго, равно какъ и всѣ частныя ассигновки на счетъ мѣстныхъ источниковъ, кои въ теченіи года будутъ исходить отъ него-же съ соблюденіемъ правила, изъясненнаго въ примѣч. къ п. 4 той-же 265 ст.

14) Какъ съ передачею мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ въ распоряженіе намѣстника, они остаются принадлежностью Государственнаго Казначейства, то въ генеральныхъ кассовыхъ отчетахъ Закавказской Казенной Палаты, равно и въ полугодовыхъ вѣдомостяхъ, доставляемыхъ сю на общемъ основаніи въ Деп-тъ Государственнаго Казначейства, прибавить къ 6-ти установленнымъ счетамъ, поименованнымъ въ прил. къ ст. 118 Счетн. Уст. Мин. Фин. въ формѣ А. (изд. 1848 года), особый счетъ доходовъ вѣдомства Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, выдѣливъ въ него изъ прочихъ счетовъ предоставляемые ближайшему завѣдыванію сего Управленія мѣстные источники Закавказскаго края, съ принадлежащими къ нимъ остаточными суммами. Что касается до мѣстныхъ расходовъ по гражданской части, то, какъ всѣ потребныя для нихъ суммы заключаются въ одной общей Закавказской смѣтѣ и войдутъ особымъ отдѣломъ въ Государственную роспись, они, по годовому кассовому отчету и полугодовымъ вѣдомостямъ Казенной Палаты, должны быть показываемы въ общемъ счетѣ расходовъ, ассигнованныхъ по росписаніямъ, также особымъ отдѣломъ, подобно тому, какъ тамъ-же показываются расходы Го-

сударственнаго Казначейства, назначаемые по смѣтамъ всѣхъ другихъ министерствъ и главныхъ управленій, и взамѣнъ установленнаго уже отдѣла по Государственной росписи и отчетамъ Закавказской Палаты для расходовъ по управленію государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ. Вообще Казенная Палата обязана будетъ по періодической и общей годовой отчетности своей Деп-ту Государственнаго Казначейства показывать мѣстные доходы и расходы такъ, какъ вообще опредѣлено вводить въ отчеты казенныхъ палатъ суммы каждаго министерства или отдѣльнаго вѣдомства, исчисляемыя по ихъ смѣтамъ и росписи. Для полнойже извѣстности во всякое время о наличности по уѣзднымъ казначействамъ Закавказскаго края суммъ, какъ состоящихъ въ завѣдываніи Министерства Финансовъ, такъ и предоставленныхъ въ распоряженіе намѣстника, прибавить особый краткій счетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ сихъ послѣднихъ суммъ, на подобіе установленнаго для суммъ земскаго сбора. Впрочемъ, всѣ подробности, относящіяся къ установленію кассовой отчетности по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ Закавказскаго края, предоставить намѣстнику устроить по взаимному соглашенію съ министромъ финансовъ.

15) Какъ за симъ не будетъ назначаться суммъ для Закавказскаго Гражданскаго Управленія по смѣтамъ министерствъ, то на обязанности ихъ не могутъ уже оставаться ни ревизія шнуровыхъ книгъ и отчетовъ, представляемыхъ мѣстами и лицами, принадлежащими къ этому Управленію, ни составленіе операціонной отчетности для Государственнаго Контроля, а потому то и другое (въ измѣненіе ст. 265 Учр. упр. Закавк. края, Св. Зак., изд. 1857 года, т. II, ч. II) возложить на Главное Управленіе намѣстника Кавказскаго. Это Главное Управленіе, по новому положенію своему относительно финансовой части въ Закавказскомъ краѣ, будетъ получать на всѣ потребности по этому краю изъ мѣстныхъ источниковъ суммы, принадлежащія Государственному Казначейству, какъ и всѣ прочія министерства и особыя управленія, по своей отдѣльной смѣтѣ, и слѣдовательно оно къ Закавказскимъ присутственнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, входящимъ въ кругъ его вѣдомства, равно и къ Государственному Контролю, должно имѣть тѣ-же отношенія, какъ и всѣ вообще министерства и главныя управленія, т. е. ревизовать отчеты подчиненныхъ намѣстнику учрежденій и по своей смѣтѣ доставлять Государственному Контролю общій отчетъ. По счетоводству и ревизіи операціонныхъ отчетовъ оно должно занять ту-же степень, какая присвоена уже, на основаніи ст. 177 Учр. упр. Закавк. края (Св. Зак., изд. 1857 года, т. II, ч. II), одной части Главнаго Управленія намѣстника—Экспедиціи государственныхъ имуществъ, и вообще предоставлена министерскимъ деп-мъ. Главное Управленіе намѣстника въ этомъ отношеніи, какъ и по всѣмъ прочимъ предметамъ каждаго министерства, должно руководствоваться, на основаніи ст. 194 того-же тома и Учр., законами и постановленіями, въ частности для сихъ министерствъ изданными. Сообразно этому, Закавказскія присутственныя мѣста (исключая таможенныхъ и почтовыхъ учрежденій) будутъ составлять и впредь изъ веденныхъ ими въ теченіи года книгъ установленные отчеты по прежнимъ формамъ и отсылать ихъ, вмѣстѣ съ книгами, на ревизію въ Закавказскую Казенную Палату, которая отчеты сіи, съ установленными надписями о послѣдствіяхъ ревизіи, а равно составляемые ею операціонные отчеты и періодическія вѣдомости по частямъ: акцизной (питейной), горной и соляной, должна вносить уже не въ подлежащіе деп-ты министерствъ, а въ Главное Управленіе намѣстника Кавказскаго. Въ это-же Управленіе должны поступать на ревизію книги, документы и самые отчеты, представляемые нынѣ таможенными и почтовыми мѣстами прямо въ Деп-ты Внѣшней Торговли и Почтовый, на основаніи особыхъ правилъ, по симъ двумъ деп-мъ изданныхъ въ частныхъ уставахъ счетныхъ. Что касается до того, что Министерству Финансовъ и Главному Управленію Почтъ, для полнаго обозрѣнія по всей Имперіи входящихъ въ кругъ ихъ вѣдѣній хозяйственныхъ операцій, должно быть извѣстно о состояніи доходовъ и расходовъ въ Закавказскомъ краѣ по частямъ: горной и соляной, таможенной, акцизной и почтовой, то, собственно для этой цѣли, доставлять однѣ краткія изъ операціонныхъ отчетовъ извлеченія, чрезъ Главное Управленіе намѣстника, ежегодно, въ подлежащіе деп-ты, съ примѣненіемъ къ такимъ извлеченіямъ формъ, установленныхъ для самихъ отчетовъ. Дальнѣйшія подробности по всѣмъ этимъ предметамъ предоставить намѣстнику опредѣлить, по взаимному соглашенію его съ министромъ финансовъ, главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Деп-мъ и Государственнымъ контролеромъ.

16) Означенные въ ст. 7-й сихъ правилъ остатки и суммы должны составлять, на каждый послѣ составленія смѣты предстоящій годъ, общую резервную сумму для пополненія неизбѣжныхъ недоборовъ и удовлетворенія случайныхъ и вообще сверхсмѣтныхъ издержекъ, а по прошествіи года войти въ запасный или экономическій капиталъ, который и будетъ служить источникомъ для выполненія относящихся къ гражданскому устройству края предположеній намѣстника, удостоившихся Высочайшаго одобренія Государя Императора.

17) Съ передачею въ распоряженіе намѣстника Закавказскихъ доходовъ для исключительнаго обращенія ихъ на потребности гражданскаго управленія и устройство Закавказскаго края, всѣ наличныя по симъ доходамъ суммы, имѣющія быть въ кассахъ уѣздныхъ казначействъ Закавказскаго края къ 1-му января 1859 года, равно зачисленныя уже и имѣющія впредь открыться недоимки въ мѣстныхъ доходахъ за прежнее по тотъ годъ время, обращать, по мѣрѣ ихъ поступленія, въ завѣдываніе Министерства Финансовъ и вводить по принадлежности въ частные счеты доходовъ каждаго деп-та по генеральнымъ отчетамъ и полугодовымъ вѣдомостямъ Закавказской Казенной Палаты. Но, съ тѣмъ вмѣстѣ, на обязанности министерства оставить и всѣ невыполненные, за время по 1859 годъ, расходы на счетъ суммъ, ассигнованныхъ по росписи и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. За симъ предоставить намѣстнику Кавказскому вмѣнить въ обязанность мѣстныхъ губернскихъ начальствъ Закавказскаго края дѣятельно озаботиться о непремѣнномъ и успѣшномъ взысканіи недоимокъ за прежнее, до 1859 года, время, поручивъ Закавказской Казенной Палатѣ бдительно наблюдать за пополненіемъ сихъ недоимокъ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной вмѣстѣ съ симъ г. министру финансовъ, для зависящихъ по сему министерству распоряженій къ приведенію оной въ надлежащее исполненіе, я имѣю честь увѣдомить в. с., для распоряженій съ вашей стороны и въ послѣдствіе отношенія вашего ко мнѣ, отъ 19-го сентября, № 176.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 2809, дѣло № 372).

26. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 8-го декабря 1858 года, № 997.*

Препровождая при семъ выписку изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, 20-го прошлаго сентября состоявшагося, по дѣлу объ опекунствѣ надъ малолѣтними сиротами магометанъ здѣшняго края, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. не оставить испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на исполненіе предполагаемыхъ этимъ положеніемъ Совѣта правилъ касательно продажи имѣній, состоящихъ въ вѣдѣніи шаріатовъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2991, дѣло № 362—314—2).

Выписка изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 20-го сентября 1858 года. Гор. Тифлисъ.

Слушали докладъ: Дербентскій Губернскій Судъ, запискою, отъ 13-го іюня 1857 года, за № 229, испрашивалъ разрѣшенія возникшихъ въ немъ вопросовъ, относящихся до опеки надъ малолѣтними сиротами магометанъ Закавказскаго края, именно: 1) въ какомъ возрастѣ слѣдуетъ считать совершеннолѣтіе сиротъ магометанъ, т. е. въ томъ-ли, какой опредѣленъ нашими законами, или въ томъ, какой постановленъ магометанскими шаріатскими правилами, и 2) какимъ порядкомъ должны быть продаваемы недвижимыя сиротскія имѣнія магометанъ, а также вещи, тлѣнію не подверженныя, т. е. на основаніи-ли 264 ст. X т. Св. Зак. гражд., по VI продолж., или-же по шаріатскимъ правиламъ, такъ какъ эти правила по обоимъ предметамъ значительно несогласны съ нашими законами, ибо, по отзыву Дербентскаго магометанскаго духовнаго суда—шаро, на основаніи шаріатскихъ правилъ: во-1-хъ, совершеннолѣтіе считается лицамъ мужескаго пола по достиженіи 15-ти лѣтъ, а женскаго—10-ти лѣтъ, послѣ чего опека прекращается, и во-2-хъ, опекунамъ дозволяется продавать недвижимое и всякое сиротское имѣніе, если оно пришло въ ветхость, а также если получаемые доходы не покрываютъ расходовъ, необходимыхъ для поддержанія имѣнія.

При чемъ губернскій судъ присовокупилъ, что онъ полагалъ-бы возможнымъ, впредь до устройства за Кавказомъ опекунской части, постановить: 1) чтобы опека надъ сиротами изъ магометанъ Закавказскаго края, по примѣненію къ правиламъ, изданнымъ для опекъ надъ татарами Таврической губерніи, прекращалась по достиженіи сиротами 17-ти лѣтъ, и 2) что опекуны, въ случаѣ необходимости, могутъ продавать недвижимыя имущества и неподверженныя тлѣнію вещи, но не иначе, какъ съ согласія судовъ—шаро и уѣздныхъ опекъ.

По справкѣ оказалось: А) По правиламъ, изданнымъ въ видѣ временной мѣры главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ, ген.-адъют. Нейдгардтомъ и впослѣдствіи дополненнымъ положеніями Совѣта Главнаго Управленія, 30-го мая 1845 и 15-го марта 1846 годовъ, опеки надъ имѣніями малолѣтнихъ сиротъ магометанскаго исповѣданія предоставлены въ завѣдываніе духовнаго суда—шаро и на мѣстныхъ казіевъ возложена обязанность назначать къ такимъ имѣніямъ опекуновъ и доставлять уѣздной опекѣ свѣдѣнія, какъ о поступившихъ въ ихъ завѣдываніе сиротскихъ имѣніяхъ, такъ и объ отчетности опекуновъ, и при томъ, согласно предположенію бывшаго Каспійскаго Областнаго (нынѣ Шемахинскаго Губернскаго) Правленія, означеннымъ положеніемъ Совѣта, 15-го марта 1846 года, признано полезнымъ, впредь до устройства въ Закавказскомъ краѣ опекунской части, распространить на опекунское управленіе имѣніями сиротъ магометанскаго исповѣданія нѣкоторыя изъ нашихъ узаконеній, именно: 254, 268, 274, 275, 276, 1733 и 1736 ст. X т. Свода Зак. гражд., изд. 1842 года.

Б) Послѣ того возникли новые вопросы при исполненіи означенныхъ правилъ, а именно: 1) отъ Шемахинскаго Губернскаго Правленія о томъ—должно-ли предоставлять попеченію казіевъ и такія мусульманскія сиротскія имѣнія, надъ которыми участвующіе въ нихъ, или родственники сиротъ пожелаютъ и будутъ просить учрежденія опеки на общихъ установленныхъ закономъ правилахъ, и 2) отъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія—должны-ли уѣздныя опеки отчитываться Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по управленію имѣніями малолѣтнихъ сиротъ магометанскаго исповѣданія при существованіи тѣхъ правилъ, какія введены временно въ здѣшнемъ краѣ. Совѣтъ Главнаго Управленія, по разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, въ засѣданіи 31-го декабря 1847 года, заключилъ, что не слѣдуетъ допускать участіе казіевъ въ тѣхъ опекахъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ мусульманъ, кои, по желанію и просьбамъ ихъ самихъ или ближайшихъ ихъ родственниковъ, будутъ учреждены на общихъ установленныхъ закономъ правилахъ, и отчетность уѣздныхъ опекъ въ такихъ случаяхъ и самыя дѣйствія оныхъ должны также подлежать повѣркѣ и надзору Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

В) Вслѣдствіе возбужденнаго затѣмъ Эриванскою уѣздною опекою вопроса по этому предмету, Совѣтъ Главнаго Управленія, по журналу 18-го ноября 1848 года, утвердилъ заключеніе по этому вопросу Тифлисскаго Губернскаго Правленія о томъ, что опека сія обязана отчитываться Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда

только въ тѣхъ случаяхъ, когда опеки надъ сиротами лицъ магометанскаго исповѣданія и ихъ имѣніемъ учреждены будутъ на общемъ основаніи; но по тѣмъ дѣламъ сиротъ, которыя, состоя въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ завѣдываніи шаріата, по просьбѣ родственниковъ или по другимъ причинамъ, впослѣдствіи пожелаютъ состоять въ завѣдываніи опеки, она, не касаясь прежнихъ дѣйствій опекуновъ, обязана отчитываться по такимъ дѣламъ Палатѣ только со времени перехода ихъ въ завѣдываніе опеки; если-же возникнетъ жалоба на недобросовѣстность бывшихъ опекуновъ, недовольные дѣйствіемъ ихъ могутъ искать на нихъ удовлетворенія въ самомъ шаріатѣ, или судомъ, и

Г) Между тѣмъ Эриванская уѣздная опека, по представившимся неудобствамъ, встрѣтивъ и за симъ нѣкоторыя препятствія къ исполненію въ точности предписанныхъ выше мѣръ, просила ходатайства Тифлисскаго Губернскаго Правленія: или устранить всякое вліяніе опеки по дѣламъ сиротъ магометанскаго исповѣданія, учреждаемой не на общемъ основаніи, или-же, допуская дѣйствующія въ отношеніи ихъ правила, изложенныя въ законахъ вообще на счетъ учрежденія опекъ, устранить всякое вліяніе казіевъ и шаріата на учрежденіе опеки надъ малолѣтними магометанскаго исповѣданія, и сей послѣдній порядокъ, по мнѣнію опеки, основанный на имѣющихся примѣрахъ, едва-ли не будетъ дѣйствительнѣйшимъ къ достиженію правильности и добросовѣстности дѣйствій по дѣламъ малолѣтнихъ магометанъ. Тифлисское Губернское Правленіе, съ своей стороны, нашло, что, съ допущеніемъ мѣръ, предписанныхъ положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія, 18-го ноября 1848 года состоявшимся, не предстоитъ уже основанія распространять вліянія опекъ на имѣнія сиротъ магометанскаго исповѣданія, состоящихъ подъ призрѣніемъ духовныхъ ихъ шаріатовъ, внѣ общихъ правилъ. Совѣтъ Главнаго Управленія, найдя, что въ немъ уже разсмотрѣнъ и представленъ на высшее утвержденіе составленный, по приказанію бывшаго намѣстника Кавказскаго, кол. сов. Ханыковымъ проектъ положенія о мусульманскомъ духовенствѣ Закавказскаго края, въ которомъ и по предмету учрежденія и завѣдыванія опеками по имѣніямъ малолѣтнихъ сиротъ мусульманъ опредѣлены предѣлы вѣдомства и власти шаріата и другихъ духовныхъ лицъ, по журналу 20-го сентября 1849 года, утвердилъ таковое заключеніе Тифлисскаго Губернскаго Правленія и о томъ далъ ему знать выпискою изъ журнала своего, отъ 15-го октября того-же года, за № 1767.

Совѣтъ Главнаго Управленія, усматривая изъ справки, что, на основаніи данныхъ уже разрѣшеній относительно порядка завѣдыванія имѣніями сиротъ магометанскаго исповѣданія, доброй волѣ мусульманъ предоставляется отдать имѣнія ихъ въ вѣдѣніе шаріата или нашихъ опекъ, и что въ первомъ случаѣ шаріатъ, завѣдывая имѣніями тѣми по правиламъ своимъ, не подлежитъ отчетности нашихъ установленій, слѣдовательно, и устраняется тѣмъ всякое вліяніе опекунскихъ мѣстъ на имѣнія сиротъ, внѣ общихъ правилъ подъ призрѣніемъ шаріата состоящихъ, а во второмъ—завѣдываніе тѣми имѣніями слѣдуетъ произвести на обще-установленныхъ въ законахъ основаніяхъ, при коихъ правила шаріата не должны уже имѣть никакого вліянія,—по журналу, 7-го ноября 1857 года состоявшемуся и намѣстникомъ Кавказскимъ утвержденному, далъ знать объ этомъ выписками изъ журнала, съ прописаніемъ подробной справки, какъ Дербентскому Губернскому Суду, въ разрѣшеніе записки его за № 229, такъ и прочимъ губернскимъ судебнымъ мѣстамъ и губернскимъ правленіямъ Закавказскаго края, равно и Дербентскому военному-губернатору, для единообразнаго руководства по таковымъ дѣламъ.

Затѣмъ Шемахинская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, во внесенной въ Совѣтъ запискѣ, отъ 12-го марта сего года, за № 84, объяснила, что Нухинская уѣздная опека, рапортомъ, отъ 23-го минувшаго февраля, № 67, донесла ей, что въ опекѣ заведены два опекунскія дѣла, по которымъ сиротскія имѣнія, согласно изъясненному просителями желанію, подчинены непосредственному завѣдыванію Нухинскаго магометанскаго шаріата, именно: одно—надъ имѣніемъ умершаго Нухинскаго жителя Сулеймана-Хаджи-Абдурахман-оглы на 312 р. 40 к., а другое—надъ имѣніемъ внучица Хаджи-Хасан-бека Хусейн-бек-оглы, простирающимся на болѣе значительную сумму, именно: въ недвижимости на 8 т. р., въ движимости на 10,270 р. $^1/_2$ к. и капиталъ въ торговомъ оборотѣ на 50 т. р. с., а всего на 68,270 р. $^1/_2$ к. с., каковое достояніе сироты состоитъ нераздѣльнымъ съ дядями его.

Уѣздная опека, имѣя въ виду послѣдне-состоявшееся положеніе Совѣта Главнаго Управленія, коимъ предоставляется доброй волѣ мусульманъ отдать имѣніе ихъ въ вѣдѣніе шаріата или правительственныхъ опекунскихъ учрежденій и что въ первомъ случаѣ шаріатъ, завѣдывая сиротскими имѣніями по своимъ особымъ правиламъ, не подлежитъ правительственному учету, чѣмъ и устраняется всякое на нихъ вліяніе опекунскихъ мѣстъ, заключила: оба помянутыя дѣла, прекративъ у себя производствомъ, возвратить поступившіе на ревизію отчеты по имѣнію послѣдняго Нухинскому казію, завѣдывающему мѣстнымъ судомъ—шаро, о чемъ опека и представила на разрѣшеніе Палаты.

При слушаніи сего дѣла въ Палатѣ возникъ вопросъ: могутъ-ли шаріаты разрѣшать опекунамъ продажу недвижимыхъ сиротскихъ имѣній въ случаяхъ, объясненныхъ въ 264 ст. X т. Св. Зак. гражд., не испрашивая на это ни у кого разрѣшенія. Вслѣдствіе сего, засѣдатель по выборамъ отъ бековъ, шт.-ротм. Ханларовъ отозвался, что, коль скоро шаріатамъ ввѣрено непосредственное завѣдываніе опеками магометанскихъ сиротъ, то шаріаты по своимъ правиламъ въ нужныхъ случаяхъ могутъ разрѣшать опекунамъ продажу недвижимаго сиротскаго имѣнія, не испрашивая на то ни у кого разрѣшенія.

Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, представляя обстоятельство это на благоусмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія, присовокупила, что, такъ такъ постановленіемъ его, 7-го ноября 1857 года состоявшимся, какъ уѣздныя опеки, такъ и судебныя установленія высшей инстанціи изъяты отъ участія по опекамъ, исключительному управленію шаріатовъ предоставленнымъ, то вслѣдствіе этого не признано-ли будетъ нужнымъ указать шаріатамъ, въ случаѣ предстоящей необходимости въ продажѣ недвижимаго имущества, входить къ начальнику губерніи съ представленіемъ объ испрошеніи на то разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената.

Совѣтъ Главнаго Управленія, предварительно постановленія заключенія по этому предмету, по журналу, 3-го минувшаго апрѣля состоявшемуся и г. намѣстникомъ Кавказскимъ утвержденному, затребовалъ отъ Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда свѣдѣніе, по чьимъ именно просьбамъ упоминаемыя въ означенной запискѣ ея сиротскія имѣнія подчинены непосредственному завѣдыванію Нухинскаго магометанскаго шаріата, т. е. сами опекаемые-ли малолѣтніе или родственники и опекуны ихъ входили объ этомъ съ просьбами. А между тѣмъ предложилъ Палатѣ, до окончательнаго разсмотрѣнія этого въ Совѣтѣ, не исключать изъ производства заведенныхъ въ Нухинской уѣздной опекѣ объ означенныхъ имѣніямъ опекунскихъ дѣлъ и, независимо отъ этого, сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи продажи вообще сиротскихъ имѣній, въ завѣдываніи мусульманскаго шаріата состоящихъ.

Во исполненіе этого, нынѣ Шемахинская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда запискою, отъ 13-го мая, за № 154, доноситъ Совѣту: 1) что имѣнія сиротъ нухинцевъ: Сулеймана-хаджи-Абдурахман-оглы и Хаджи-Хасан-бека Хусейн-бек-оглы, подчинены непосредственному завѣдыванію Нухинскаго магометанскаго шаріата по просьбамъ матерей сиротъ совмѣстно съ братьями умершихъ, какъ это видно изъ рапортовъ тамошней уѣздной опеки, отъ 30-го іюня и 3-го сентября 1855 года, №№ 310 и 437, и 2) что въ Палату поступило донесеніе Шемахинско-Бакинской уѣздной опеки, которымъ, вслѣдствіе переданной ей выписки изъ журнала Совѣта Главнаго Управленія, 7-го ноября 1857 года состоявшагося, испрашиваетъ разрѣшенія на перечисленіе въ полное вѣдѣніе шаріата опекъ по 65-ти имѣніямъ сиротъ магометанскаго исповѣданія, учрежденныхъ самимъ шаріатомъ и состоящихъ въ его завѣдываніи, одни—нѣсколько лѣтъ, а другія—недавно, по правиламъ, изданнымъ въ видѣ временной мѣры главноуправлявшимъ Закавказскимъ краемъ, ген.-адъют.

Нейгардтомъ, дополненнымъ положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія 30-го мая 1845 и 15-го марта 1846 годовъ. Вслѣдствіе чего Палата, на основаніи положенія Совѣта, 7-го ноября 1857 года состоявшагося, журналомъ на 23-е апрѣля, признала перечисленіе это возможнымъ, съ тѣмъ, однако, чтобы заведенныхъ въ уѣздной опекѣ дѣлъ въ шаріатъ не передавать, но таковое заключеніе Палаты въ исполненіе приводимо не будетъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія.

При этомъ читана 264 ст. X т. Св. Зак. гражд., по продолж. VI и XI-му.

Совѣтъ Главнаго Управленія, по разсмотрѣніи сего дѣла и соображеніи его съ прежде данными разрѣшеніями, о коихъ упоминается въ вышеизложенной справкѣ, полагаетъ дать знать выпискою изъ сего журнала Шемахинской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ разрѣшеніе записокъ ея, отъ 12-го марта и 13-го мая текущаго года, за №№ 84 и 154, что изъ числа указанныхъ въ этихъ запискахъ дѣлъ по сиротскимъ имѣніямъ могутъ быть исключены изъ производства уѣздныхъ опекъ только тѣ дѣла, объ изъятіи коихъ отъ завѣдыванія правительственныхъ опекунскихъ учрежденій на обще-установленныхъ правилахъ и о подчиненіи ихъ исключительному надзору мусульманскихъ шаріатовъ безъ вліянія на эти дѣла опекунскихъ мѣстъ, поступятъ просьбы отъ одного изъ находящихся въ живыхъ родителей сиротъ, а, за неимѣніемъ ихъ, отъ ближайшихъ родственниковъ по прямой восходящей или, наконецъ, боковой линіи (братьевъ, дядей и т. д.), не имѣющихъ, однако, участія въ сиротскихъ имѣніяхъ. Само собою разумѣется, что при отсутствіи подобныхъ просьбъ сиротскія дѣла должны быть подчинены опекамъ, учрежденнымъ на общемъ основаніи, безъ участія въ оныхъ шаріатовъ, и оставаться въ завѣдываніи первыхъ. О чемъ для единообразнаго руководства, дать знать, таковыми-же выписками, и прочимъ губернскимъ судебнымъ мѣстамъ Закавказскаго края.

Но предварительно испросить на это утвержденіе г. намѣстника Кавказскаго.

Что-же касается до указанія шаріатамъ правилъ, коими они должны руководствоваться при продажѣ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи сиротскихъ имѣній, если-бы въ томъ предоставилась необходимость, то Совѣтъ, съ своей стороны, признаетъ это обстоятельство заслуживающимъ особаго вниманія, а потому полагаетъ: какъ въ видахъ охраненія интереса сиротъ, такъ и для устраненія произвола со стороны шаріатовъ въ подобныхъ дѣлахъ, постановить непремѣннымъ условіемъ, чтобы шаріаты, въ случаѣ продажи за долги или по другимъ уважительнымъ причинамъ, недвижимыхъ имѣній и не подверженныхъ тлѣнію вещей, малолѣтнимъ сиротамъ принадлежащихъ, предварительно испрашивали на это разрѣшеніе Правительствующаго Сената чрезъ губернскія правленія, а въ Дербентской губерніи, по неимѣнію Губернскаго Правленія, чрезъ тамошняго военнаго губернатора (264 ст. X т. Св. Зак. граж. по I продолж.), входя къ нимъ съ представленіемъ по сему предмету чрезъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, которыхъ обязать, независимо отъ мнѣній шаріатовъ по этимъ дѣламъ, присовокуплять и свои соображенія.

Но какъ въ Правительствующій Сенатъ восходятъ дѣла о продажѣ имѣній тѣхъ малолѣтнихъ сиротъ, которыя находятся въ завѣдываніи нашихъ опекунскихъ учрежденій на обще-установленныхъ правилахъ, а не исключительно мусульманскихъ шаріатовъ, и какъ поэтому предполагаемая мѣра не можетъ быть предписана къ исполненію, не испросивъ предварительно на сіе Высочайшаго соизволенія, то объ этомъ представить на благоусмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе г. намѣстника Кавказскаго, для чего и передать въ Канцелярію е. с. выписку изъ сего журнала съ слушанною бумагою.

Е. с. на положеніи семъ изволилъ написать: «исполнить».

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. связ. 2991, дѣло № 314—2).

27. *Письмо кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 21-го декабря 1858 года, № 1047.*

В. с. извѣстно, что при Всемилостивѣйшемъ назначеніи меня намѣстникомъ Кавказскимъ Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ:

1) Заняться устройствомъ, подъ моимъ вѣдѣніемъ, особаго Главнаго Управленія дѣлами всего ввѣреннаго мнѣ края, обративъ въ составъ этаго Главнаго Управленія всѣ существующія нынѣ учрежденія: Канцелярію намѣстника, Совѣтъ, Экспедицію государственныхъ имуществъ и т. п.

2) Дать этому Главному Управленію образованіе по моему ближайшему усмотрѣнію; опредѣлить: его составъ, раздѣленіе дѣлъ, распредѣленіе занятій и порядокъ дѣлопроизводства, указать обязанности и права всѣхъ чиновъ и даже ввести штатъ; но съ тѣмъ чтобы: а) при составленіи этого штата я ограничился суммами, нынѣ отпускаемыми, не требуя особыхъ расходовъ изъ Государственнаго Казначейства и б) чинамъ, кои войдутъ въ составъ Главнаго Управленія, были присвоены тѣ классы и разряды, кои присвоены существующимъ должностямъ въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ и

3) Образованіе это ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на два года, съ тѣмъ чтобы о семъ образованіи я довелъ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія установленнымъ порядкомъ. Въ теченіе срока опыта Его Величество изволилъ разрѣшить мнѣ дѣлать въ устройствѣ Главнаго Управленія всѣ необходимыя измѣненія. По окончанію-же срока опыта Его Императорское Величество соизволилъ поручить мнѣ составить и представить на окончательное утвержденіе Его Величества полный проектъ положенія и штата учреждаемаго при мнѣ Главнаго Управленія дѣлами ввѣреннаго мнѣ края.

Принявъ сію Высочайшую волю Государя Императора къ точному исполненію, я съ самаго прибытія моего въ край старался вникнуть въ настоящія потребности здѣшняго Главнаго Управленія и, обдумавъ главныя основанія, на которыхъ оно должно быть преобразовано, учредилъ особый комитетъ изъ лицъ, наиболѣе опытныхъ и знакомыхъ съ духомъ общихъ нашихъ учрежденій для подробнаго развитія преподанныхъ мною началъ.

При совершеніи сего важнаго дѣла необходимо было разсмотрѣть ближайшимъ образомъ составъ и порядокъ дѣйствій существующаго нынѣ управленія и опредѣлить тѣ неудобства и затрудненія, какія заключаются въ настоящемъ его образованіи.

Въ 1845 году въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, признавъ необходимымъ усилить власть главнаго начальника въ краѣ, возвысилъ его на степень Своего намѣстника. Это преобра-

зованіе, сосредоточивъ въ Главномъ Управленіи дѣла по всѣмъ, безъ изъятія, частямъ гражданскаго устройства обширнаго и разнообразнаго края, должно было имѣть необходимымъ послѣдствіемъ измѣненіе въ самой организаціи этаго Управленія. Мысль объ этомъ занимала уже перваго намѣстника, ген.-фельд. кн. Воронцова, но онъ ограничился только нѣкоторыми частными преобразованіями, которыя устранили лишь временныя неудобства и затрудненія, такъ что настоящее устройство Главнаго Управленія, въ общемъ его видѣ, представляетъ, съ одной стороны, смѣсь различныхъ началъ, не истекающихъ изъ одной, правильно созданной системы, а съ другой, крайнюю недостаточность средствъ, сравнительно съ размѣромъ дѣлъ и обязанностей, лежащихъ на Главномъ Управленіи.

Измѣненіе, сдѣланное тогда по Главному Управленію, ограничилось, собственно, учрежденіемъ, по Высочайшему повелѣнію 9-го февраля 1846 года, особой Канцеляріи при намѣстникѣ, вмѣсто бывшей Канцеляріи Главнаго Управленія. Крайняя ограниченность штата новой Канцеляріи была замѣчена Кавказскимъ Комитетомъ при самомъ утвержденіи его, ибо при составленіи этого штата не было еще установлено тѣхъ правилъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго, по которымъ, какъ справедливо замѣтилъ Комитетъ, занятія Канцеляріи намѣстника неминуемо и немедленно должны были значительно увеличиться; тѣмъ не менѣе штатъ остался въ томъ ограниченномъ размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ, единственно, по особеннымъ настояніямъ кн. Воронцова о скорѣйшемъ его утвержденіи.

Въ учрежденной, такимъ образомъ, съ ограниченными средствами Канцеляріи намѣстника сосредоточиваются нынѣ дѣла Кавказскаго и Закавказскаго края по всѣмъ почти частямъ гражданскаго управленія, за исключеніемъ только дѣлъ государственныхъ имуществъ, для которыхъ, по Высочайшему повелѣнію, 21-го декабря 1849 года, учреждена особая Экспедиція, на правахъ министерскихъ деп-въ. Въ настоящемъ своемъ устройствѣ Канцелярія представляетъ смѣшеніе самыхъ разнородныхъ вѣдомствъ: исполнительнаго, судебнаго, финансоваго, изъ коихъ каждое имѣетъ значительное развитіе вслѣдствіе мѣстныхъ условій Закавказскаго края, гдѣ всѣ отрасли гражданскаго устройства и управленія требуютъ особенныхъ и сложныхъ соображеній съ разнородными началами гражданской жизни здѣшняго народа и гдѣ множество самыхъ важныхъ вопросовъ подлежатъ многостороннему изслѣдованію. А такъ какъ къ перепискѣ директора Канцеляріи относится собственно требованіе отъ разныхъ мѣстъ и лицъ нужныхъ по дѣламъ Канцеляріи справокъ и свѣдѣній, то до намѣстника восходитъ огромная масса бумагъ по всѣмъ дѣламъ, безъ изъятія, и на немъ, такимъ образомъ, сосредоточивается все бремя распорядительной и исполнительной власти.

По наказу, начальникъ Гражданскаго Управленія, хотя считается ближайшимъ сотрудникомъ намѣстника по дѣламъ гражданскаго устройства въ Закавказскомъ краѣ, но съ образованіемъ при намѣстникѣ особой Канцеляріи, вмѣсто Канцеляріи Главнаго Управленія, отношенія начальника Гражданскаго Управленія къ новому порядку вещей остались безъ опредѣленія и онъ лишился прежняго вліянія на дѣла гражданскаго управленія, которыя стали получать разрѣшеніе непосредственно отъ намѣстника, такъ что главную обязанность начальника Гражданскаго Управленія составляло уже только предсѣдательство въ Совѣтѣ. Такимъ образомъ онъ утратилъ свое назначеніе въ то самое время, когда необходимость въ немъ, съ расширеніемъ предѣловъ дѣйствій главнаго начальника въ краѣ, сдѣлалась наиболѣе ощутительною.

Совѣтъ Главнаго Управленія въ настоящемъ его образованіи, ограничиваясь разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ собственно Закавказскаго края, равнымъ образомъ не приноситъ особеннаго облегченія намѣстнику. Совѣтъ представляетъ на утвержденіе намѣстника заключенія свои почти по всѣмъ дѣламъ, передаваемымъ на его разсмотрѣніе и тѣмъ изъ нихъ, окончательное разрѣшеніе коихъ превышаетъ власть намѣстника, дается дальнѣйшее направленіе также чрезъ Канцелярію его.

Изъ такого порядка неизбѣжно проистекаютъ слѣдующія послѣдствія:

1) Письменность Канцеляріи намѣстника по однимъ текущимъ дѣламъ принимаетъ такое чрезмѣрное развитіе, что директоръ ея, на которомъ лежитъ окончательная редакція бумагъ и докладъ намѣстнику не можетъ имѣть никакой возможности, въ обширномъ кругу дѣлъ, слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ ихъ, тѣмъ менѣе подвергать внимательной обработкѣ существенные вопросы по устройству разныхъ частей края, требующіе спеціальнаго знакомства съ ними. Отъ сего неизбѣжно водворяется замедленіе дѣлъ и формализмъ въ управленіи.

2) Нестройность нынѣшней системы управленія, нарушая единство направленія разнообразныхъ частей, препятствуетъ къ правильному развитію ихъ. Часть государственныхъ имуществъ подчинена особому учрежденію, тогда какъ другія, не менѣе важныя части—финансовая, судебная не имѣютъ ближайшаго, спеціальнаго надзора. Съ другой стороны дѣла одного и того-же рода имѣютъ разнородное теченіе, ибо дѣла За-

кавказскаго края въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергаются разсмотрѣнію Совѣта; дѣла же Ставропольской губерніи, во всѣхъ случаяхъ, рѣшаются непосредственно намѣстникомъ.

3) Дѣйствія правительственныхъ мѣстъ и лицъ, состоящихъ въ вѣдѣніи намѣстника, не подчиняясь ближайшему надзору, ускользаютъ отъ строгаго контроля и отвѣтственности. Находясь большею частію въ прямыхъ сношеніяхъ съ намѣстникомъ, они ограждаютъ себя отъ нарѣканій въ дѣлахъ рѣшеніемъ высшаго начальства, такъ что исключительно отвѣтственное лице въ дѣлахъ, какъ важныхъ, такъ и текущихъ—намѣстникъ.

4) Намѣстникъ, при обширности гражданскаго управленія, не имѣя ближайшаго помощника, обремененъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ множества маловажныхъ дѣлъ, которыя отнимаютъ у него время, необходимое для дѣлъ первостепенной важности.

При столь очевидной неудовлетворительности существующаго порядка, является необходимость установить такую систему главнаго управленія, которая представила-бы возможность: 1) сосредоточить въ одномъ стройномъ учрежденіи всѣ тѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ предоставлено намѣстнику или высшей власти, 2) снять съ намѣстника, не нарушая его правъ, часть труда и предоставить ему способъ заниматься дѣлами болѣе важными, 3) уравнительно разложить занятія на тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать подъ его начальствомъ, обязавъ ихъ отвѣтственностію за невыполненіе или нарушеніе обязанностей.

Для достиженія сихъ цѣлей Комитетъ, руководствуясь преподанными мною указаніями, предположилъ:

1) Въ замѣнъ должности начальника гражданскаго управленія, учредить должность начальника Главнаго Управленія, который, будучи ближайшимъ въ дѣлахъ гражданскихъ помощникомъ намѣстника, долженъ, подъ главнымъ его руководствомъ, завѣдывать всѣми частями Главнаго Управленія и вести переписку, не требующую распоряженій въ высшемъ отношеніи, и такимъ образомъ имѣть по гражданскимъ дѣламъ тоже значеніе, которое по дѣламъ военнымъ принадлежитъ начальнику Главнаго Штаба арміи.

Мысль эта, въ основаніи своемъ, удостоилась уже отчасти одобренія Государя Императора: Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ отношеніи в. с., отъ 15-го іюля сего года, за № 1088, ст.-секр. Крузенштерну, исправлявшему тогда должность начальника Гражданскаго Управленія, предоставлено было вести переписку по всѣмъ текущимъ дѣламъ Главнаго Управленія, представляя важнѣйшія дѣла на мое усмотрѣніе и рѣшеніе.

2) Главное Управленіе дѣлами Кавказскаго и Закавказскаго края, назвавъ его Главнымъ Управленіемъ намѣстника Кавказскаго, образовать, согласно началамъ, принятымъ при учрежденіи Экспедиціи государственныхъ имуществъ, изъ отдѣльныхъ частей, которыя, завѣдывая спеціальными отраслями администраціи, должны, по своему составу и кругу дѣйствій, замѣнять посредствующія между министрами и подчиненными имъ мѣстами учрежденія, существующія во всѣхъ министерствахъ. Сообразно сему, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ начальника Главнаго Управленія, учредить слѣдующіе деп-ты:

а) Общихъ дѣлъ—для сосредоточенія всѣхъ распоряженій по частямъ: инспекторской, учебной, почтовой, медицинской, карантинной, строительной и по всѣмъ предметамъ, не входящимъ въ кругъ дѣйствій другихъ деп-въ;

б) Судебныхъ дѣлъ—для разсмотрѣнія принадлежащихъ вѣдѣнію намѣстника дѣлъ: судебныхъ и судебно-полицейскихъ и для сосредоточенія высшаго надзора и распоряженій по судебной части вообще;

в) Финансовый—для сосредоточенія въ ономъ высшаго счетоводства по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ и по денежнымъ земскимъ повинностямъ въ Закавказскомъ краѣ, а также для завѣдыванія дѣлами по питейнымъ сборамъ, горной и соляной частямъ, таможенному управленію и по мѣрамъ, относящимся къ оживленію торговли внутренней и внѣшней, поощренію заводской и мануфактурной промышленности;

г) Государственныхъ имуществъ—для дѣлъ по завѣдыванію казенными землями и вообще государственными имуществами и попечительству надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій.

Примѣчаніе. Въ нераздѣльный съ деп-ми составъ Главнаго Управленія входитъ Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, учрежденное по Высочайшему повелѣнію, 5-го октября 1858 года.

3) Оставивъ при Главномъ Управленіи, въ видѣ особаго установленія, существующее Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе для дѣлъ, къ земскимъ повинностямъ по Закавказскому краю относящихся, измѣнить его личный составъ и принятый въ ономъ порядокъ производства дѣлъ, сообразно новому устройству Главнаго Управленія. По прочимъ-же дѣламъ, въ случаяхъ особенной важности, въ кругу административномъ возникающимъ, когда предстоитъ принять какое-либо общее распоряженіе по разнымъ частямъ управленія, предоставить начальнику Главнаго Управленія для единства дѣйствій, составлять изъ директоровъ совѣщательныя собранія.

4) При такомъ устройствѣ Главнаго Управленія,

когда всѣ части его будутъ подчинены особымъ спеціальнымъ лицамъ, обязаннымъ ближайшею отвѣтственностью за ихъ благоустройство, измѣнить организацію бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и наименовать его Совѣтомъ намѣстника, съ направленіемъ дѣятельности его не столько на текущія дѣла администраціи, которыя будутъ разрѣшаемы совѣщаніями административныхъ лицъ, т. е. начальниковъ частей съ начальникомъ Главнаго Управленія, сколько на важнѣйшіе вопросы, которые будутъ передаваемы на его обсужденіе намѣстникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательство въ Совѣтѣ предоставить не начальнику Главнаго Управленія, въ которомъ должна быть исключительно сосредоточена одна административная дѣятельность, а особому лицу, согласно послѣдовавшему уже о томъ Высочайшему повелѣнію, объявленному въ отношеніи в. с., отъ 6-го февраля сего года, за № 152.

5) Затѣмъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ намѣстника будетъ, по прежнему, состоять Временное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края, для производства дѣлъ и переписки по особымъ предначертаніямъ и приказаніямъ намѣстника, а также для приготовленія и обработки проектовъ положеній, новыхъ правилъ и инструкцій по вопросамъ общимъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ устройству разныхъ частей управленія и къ развитію народнаго благосостоянія въ краѣ; при этомъ признаю удобнымъ, въ лицѣ управляющаго симъ Отдѣленіемъ, соединить званіе и обязанности директора Походной Канцеляріи намѣстника.

На сихъ главныхъ основаніяхъ учрежденный мною комитетъ составилъ:

I. Проектъ положенія о Главномъ Управленіи и Совѣтѣ намѣстника, который, обнимая всѣ подробности предстоящаго преобразованія, замѣнятъ собою въ дѣйствующемъ нынѣ Закавказскомъ учрежденіи общія правила, выраженныя въ ст. 13 и 14 и статьи, составляющія главу 2-ую—о начальникѣ Гражданскаго Управленія, главу 3—о Совѣтѣ Главнаго Управленія, главу 4—о производствѣ дѣлъ Главнаго Управленія и главу 7—объ отношеніяхъ Совѣта Главнаго Управленія.

и II. Проектъ новаго штата Главнаго Управленія, по которому вся исчисленная сумма 216,310 р. обращается, согласно Высочайшей волѣ, на нынѣ существующіе и вообще состоящіе въ распоряженіи намѣстника источники и не требуетъ особыхъ подкрѣпленій изъ Государственнаго Казначейства.

По Высочайше предоставленной мнѣ власти, утвердивъ означенные положеніе и штатъ, я предписалъ, въ видѣ опыта, ввести оные, на основаніи вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія, въ дѣйствіе на два года, съ 1-го января 1859 года.

Считая долгомъ сообщить в. с. копіи съ сего положенія и штата, я покорнѣйше прошу васъ, м. г., довести о сдѣланномъ мною преобразованіи до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія и не оставить зависящимъ распоряженіемъ къ обнародованію главныхъ основаній сего преобразованія.

Примите в. с., увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

Резолюція: „Въ видѣ опыта на два года по Высочайше предоставленной мнѣ власти утверждаю".
Намѣстникъ Кавказскій ген.-адъют. Барятинскій.

21-го декабря 1858 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Главномъ Управленіи и Совѣтѣ намѣстника Кавказскаго *).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

§ 1. При намѣстникѣ Кавказскомъ, въ лицѣ котораго сосредоточивается высшее начальство надъ гражданскою частію въ Закавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи, состоятъ: 1) для сосредоточенія распоряженій и принадлежащаго ему высшаго надзора по всѣмъ вообще гражданскимъ и пограничнымъ дѣламъ ввѣреннаго ему края особое Главное Управленіе и 2) для разсмотрѣнія важнѣйшихъ, по назначенію намѣстника, дѣлъ—Совѣтъ.

§ 2. Главное Управленіе намѣстника составляютъ: 1) начальникъ Главнаго Управленія и состоящіе въ общемъ его завѣдываніи деп-ты: 2) Общихъ Дѣлъ, 3) Судебныхъ Дѣлъ, 4) Финансовый, 5) Государственныхъ Имуществъ и 6) Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, съ принадлежащими къ нимъ общими частями: Архивомъ, Казначействомъ и Общею Регистратурою. Къ нимъ причисляются также: Типографія Главнаго Управленія, Тифлисская Публичная Библіотека и Редакція газеты «Кавказъ» и «Закавказскаго Вѣстника».

Примѣчаніе. Съ устройствомъ при намѣстникѣ Кавказскомъ особаго Главнаго Управленія на основаніяхъ, въ настоящемъ положеніи опредѣленныхъ, существующія нынѣ гражданская Канцелярія намѣстника и Экспедиція государственныхъ имуществъ упраздняются, съ передачею производящихся въ нихъ дѣлъ, по принадлежности, въ деп-ты и Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

§ 3. Къ общему составу Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго принадлежатъ, въ видѣ особыхъ установленій: 1) Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе для всего Закавказскаго края и 2) Временное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края.

§ 4. Совѣтъ намѣстника составляютъ: 1) Присутствіе и 2) Особая для производства дѣлъ по оному Канцелярія Совѣта.

§ 5. Сверхъ того, при лицѣ намѣстника состоятъ отдѣльные чины для исполненія разныхъ порученій и особыхъ занятій, опредѣ-

---

*) Настоящее положеніе замѣняетъ собою въ дѣйствующемъ учрежденіи Закавказскаго края общія правила о Главномъ Управленіи, выраженныя въ ст. 13 и 14, и отдѣльныя главы: 2-ю—о начальникѣ Гражданскаго Управленія; 3-ю—о Совѣтѣ Главнаго Управленія; 4-ю—о производствѣ дѣлъ Главнаго Управленія и 7-ю—объ отношеніяхъ Совѣта Главнаго Управленія; прочія-же за симъ статьи дѣйствующаго учрежденія Закавказскаго края, содержащіяся въ главахъ: 1-й—о намѣстникѣ, 5-й—о наказѣ Главному Управленію и 6-й—объ отношеніяхъ намѣстника къ мѣстнымъ и государственнымъ установленіямъ,—остаются въ своей силѣ.

ляемые и увольняемые по непосредственному его усмотрѣнію, кромѣ лицъ первыхъ четырехъ классовъ, о коихъ представляется на Высочайшее утвержденіе. Къ числу сихъ чиновъ принадлежитъ также директоръ Походной Канцеляріи для завѣдыванія перепискою во время поѣздокъ намѣстника изъ Тифлиса.

§ 6. Личный составъ всѣхъ частей Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, особыхъ при·ономъ установленій, Совѣта намѣстника и число состоящихъ при немъ отдѣльныхъ чиновъ опредѣляется штатами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-Е.

О начальникѣ Главнаго Управленія.

§ 7. Начальникъ Главнаго Управленія опредѣляется и увольняется, по представленію намѣстника, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами.

§ 8. Начальникъ Главнаго Управленія есть ближайшій помощникъ намѣстника по дѣламъ гражданскимъ: этимъ опредѣляется и самое свойство обязанностей, на немъ лежащихъ.

§ 9. Имѣя въ своемъ ближайшемъ завѣдываніи деп-ты и принадлежащія къ нимъ части Главнаго Управленія, а также и Особое, въ составѣ онаго, Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, начальникъ Главнаго Управленія руководитъ ихъ дѣйствіями и, направляя оныя по непосредственнымъ указаніямъ намѣстника, наблюдаетъ, чтобы дѣла, имъ ввѣренныя, получали движеніе, согласное съ законами, уставами и учрежденіями.

§ 10. Начальникъ Главнаго Управленія разрѣшаетъ сомнѣнія между деп-ми о принадлежности дѣлъ и, пресѣкая всѣ могущія быть о семъ прерѣканія, строго наблюдаетъ, чтобы каждое дѣло производимо было въ томъ самомъ мѣстѣ, къ коему оно принадлежитъ по своему существу.

(Ср. ст. 242 Учр. Мин.).

§ 11. Во всѣхъ случаяхъ особенной важности, въ кругу административномъ возникающихъ, когда предстоитъ принять какое либо общее распоряженіе по разнымъ частямъ управленія, начальникъ Главнаго Управленія, для единства дѣйствій, составляетъ изъ директоровъ совѣщательныя собранія.

§ 12. Съ званіемъ начальника Главнаго Управленія соединяются также обязанности предсѣдателя Особаго Присутствія о земскихъ повинностяхъ по Закавказскому краю.

§ 13. Если начальникъ Главнаго Управленія изъ дѣлъ и другихъ источниковъ положительно узнаетъ, или же получитъ свѣдѣнія, еще требующія подтвержденія, о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по какой-бы то ни было части гражданскаго управленія въ краѣ, то въ первомъ случаѣ объ открывшихся неустройствахъ обязанъ доложить намѣстнику и дѣйствовать по его указанію, а въ послѣднемъ—собрать, избраннымъ имъ путемъ, положительныя справки для доклада намѣстнику и принятія, съ его разрѣшенія, дальнѣйшихъ законныхъ мѣръ.

§ 14. Начальникъ Главнаго Управленія, въ качествѣ ближайшаго помощника намѣстника, ведетъ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ и наблюденіемъ, всю переписку по текущимъ дѣламъ гражданскаго управленія Кавказскаго и Закавказскаго края, представляя затѣмъ всѣ важнѣйшія дѣла, по вступившимъ къ нему докладамъ деп-въ и Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ, или приготовленнымъ въ нихъ исполнительнымъ бумагамъ, на предварительное разсмотрѣніе и разрѣшеніе намѣстника.

§ 15. Порядокъ сношенія начальника Главнаго Управленія какъ съ высшими, такъ и равными мѣстами и лицами и случаи, въ какихъ предоставляется ему производить сіи сношенія,—опредѣляются ниже, въ § 76 сего положенія.

§ 16. Начальникъ Главнаго Управленія назначаетъ одинъ или два дня въ недѣлѣ для словесныхъ объясненій по дѣламъ службы и для принятія просьбъ и жалобъ въ дѣлахъ, деп-мъ и вообще Главному Управленію принадлежащихъ, слѣдуя при этомъ правиламъ и предосторожностямъ, постановленнымъ въ статьѣ 239 Общаго Учрежденія Министерствъ.

(По примѣненію къ ст. 294 и 295 Общ. Учр. Мин.).

§ 17. Начальнику Главнаго Управленія предоставляется опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе чиновниковъ сего Управленія, на основаніяхъ, ниже, въ ст. 39, изложенныхъ.

(По примѣненію къ ст. 1194 пунк. 5 и 1907 пункт. 5 Учр. Мин.).

§ 18. Начальнику Главнаго Управленія предоставляется также, при всякой открывающейся въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ вакансіи, замѣщеніе коей зависитъ отъ высшаго правительства, ходатайствовать предъ намѣстникомъ объ опредѣленіи въ сіи должности чиновниковъ, лично ему извѣстныхъ, которые заслуживаютъ этого по своимъ способностямъ и благонадежности.

§ 19. Онъ обращаетъ вниманіе на заслуги достойныхъ, усердныхъ и полезныхъ чиновниковъ, ходатайствуя предъ намѣстникомъ о награжденіи тѣхъ изъ нихъ, кои окажутъ·особенное отличіе или полезный подвигъ.

§ 20. Если на время отсутствія или тяжкой болѣзни начальника Главнаго Управленія исправленіе его должности не поручено особому лицу, то подвѣдомственные ему директоры деп-въ и прочіе начальники дѣйствуютъ въ управленіи ввѣренныхъ имъ частей подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ намѣстника.

(По примѣн. къ ст. 292 Общ. Губ. Учр. т. II, изд. 1857 г.).

§ 21. Начальникъ Главнаго Управленія, сообразно съ кругомъ его дѣйствій, подлежитъ отвѣтственности по общимъ законамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-Е.

О департаментахъ и другихъ частяхъ Главнаго Управленія вообще.

§ 22. Внутреннее устройство деп-въ, составленіе въ нихъ общихъ присутствій, порядокъ опредѣленія, увольненія, производства въ чины и награды, порядокъ дѣлопроизводства и счетоводства, степень и предѣлы власти, равно обязанности, взаимныя отношенія и отвѣтственность директоровъ и прочихъ чиновъ, деп-ты составляющихъ и къ нимъ принадлежащихъ, опредѣляются правилами Общаго Учрежденія Министерствъ, съ примѣненіемъ ихъ къ правамъ намѣстника Кавказскаго и вообще къ особеннымъ учрежденіямъ для управленія Ставропольской губерніи и Закавказскаго края. Происходящія отъ сего примѣненія нѣкоторыя отличія объясняются въ нижеслѣдующихъ §§ этого отдѣленія.

I. Внутреннее устройство департаментовъ и другихъ частей Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

§ 23. Управленіе каждымъ изъ деп-въ, подъ главнымъ начальствомъ самого намѣстника и ближайшимъ руководствомъ начальника Главнаго Управленія, ввѣряется особому лицу съ званіемъ директора и, на время отсутствія или болѣзни сего послѣдняго, поручается высшему чиновнику по назначенію намѣстника. Если-же не сдѣлано будетъ намѣстникомъ никакого по этому предмету распоряженія, то временное исправленіе должности директора переходитъ, въ порядкѣ службы, къ старшему въ чинѣ изъ начальниковъ отдѣленій того-же деп-та.

Примѣчаніе. Отъ усмотрѣнія намѣстника зависитъ, по особымъ уваженіямъ, утвердить въ званіи помощника директора деп-та одного изъ начальниковъ отдѣленій, который въ такомъ случаѣ пользуется по сему званію преимуществами по службѣ чиновниковъ V класса.

§ 24. Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ имѣетъ своего начальника, который состоитъ въ тѣхъ-же отношеніяхъ къ намѣстнику и начальнику Главнаго

Управленія и пользуется тѣми-же правами, какъ и директоры деп-въ. При немъ полагается помощникъ съ обязанностями вице-директора.

(Высоч. указъ на имя Прав. Сен., 3 октября 1858 г.).

§ 25. Каждый изъ деп-въ и Особое Управленіе сельскаго хозяйства, состоя въ общемъ завѣдываніи начальника Главнаго Управленія, имѣютъ, однако, свой отдѣльный кругъ дѣйствій и потому ввѣренныя имъ дѣла не иначе могутъ быть передаваемы изъ одной въ другую часть Главнаго Управленія, какъ по особымъ уважительнымъ причинамъ и разрѣшеніямъ намѣстника. Согласно съ симъ, всѣ подробности внутренняго производства, непосредственный надзоръ за точнымъ исполненіемъ всего, что постановлено законами, уставами и учрежденіями, и принятіе нужныхъ къ тому распорядительныхъ мѣръ остаются, по Общему Учрежденію Министерствъ, на отвѣтственности директоровъ деп-въ и начальника Особаго Управленія, по предметамъ и частямъ, каждому изъ нихъ ввѣреннымъ.

(Ср. ст. 277, 279 и 282 пункт. 4 Общ. Учр. Мин.).

§ 26. Въ число непремѣнныхъ членовъ общаго присутствія каждаго изъ деп-въ, сверхъ начальниковъ отдѣленій, можетъ быть назначаемъ положенный по тому деп-ту чиновникъ особыхъ порученій.

(По соображенію съ ст. 310 Общ. Учр. Мин.).

§ 27. Общее Присутствіе Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника, изъ помощника его и штаб-офицера Корпуса Лѣсничихъ.

(По соображенію съ ст. 17 Общ. Учр. Мин.).

§ 28. Кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, въ засѣданія общихъ присутствій, по востребованію дѣлъ, приглашаются: начальникъ Архива, казначей, архитекторъ и землемѣръ Главнаго Управленія. Назначеніе-же въ общее присутствіе того или другаго деп-та и Особаго Управленія постоянными членами постороннихъ лицъ, занимающихъ другія должности, зависитъ, единственно, отъ усмотрѣнія начальника Главнаго Управленія и разрѣшенія намѣстника.

(По соображенію съ ст. 18 и 19 Общ. Учр. Мин.).

§ 29. Высшая инспекторская часть гражданскихъ чиновъ по всему вѣдомству намѣстника Кавказскаго сосредоточивается въ одномъ изъ отдѣленій Деп-та Общихъ Дѣлъ; относящіяся-же къ этой части первоначальныя соображенія и вообще переписка, составляющая предметъ занятій департаментскихъ канцелярій по Учрежденію Министерствъ (ст. 23), поручаются въ прочихъ деп-хъ и Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства одному изъ столоначальниковъ или дѣлопроизводителей, положенныхъ по штату.

(Предполагаемый порядокъ).

§ 30. Пріемъ, храненіе и отпускъ суммъ, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи намѣстника Кавказскаго и вообще поступающихъ въ Главное Управленіе на всякаго рода издержки по оному, сосредоточиваются въ одномъ общемъ Казначействѣ для всѣхъ деп-въ и прочихъ частей Главнаго Управленія, не исключая особыхъ при оном установленій и Совѣта намѣстника съ его Канцеляріею. Казначейство Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго состоитъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ и въ вѣдомствѣ Финансоваго Деп-та по Счетному Отдѣленію.

(По соображенію съ существующимъ порядкомъ).

§ 31. Для записки входящихъ бумагъ, адресованныхъ на имя намѣстника или начальника Главнаго Управленія и для распредѣленія ихъ по деп-мъ и другимъ частямъ Главнаго Управленія, состоитъ общая регистратура при Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ, въ которой, кромѣ того, ведется входящій реестръ или журналъ бумагамъ собственно по сему Деп-ту, на общемъ основаніи.

(По примѣненію къ ст. 1318 Учр. Мин.).

§ 32. Для храненія оконченныхъ производствомъ дѣлъ, счетовъ, журналовъ и вообще всякаго рода письменныхъ актовъ, поступающихъ изъ всѣхъ частей Главнаго Управленія, особыхъ при оном установленій и Канцеляріи Совѣта намѣстника состоитъ одинъ общій Архивъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ и въ вѣдомствѣ директора Деп-та Общихъ Дѣлъ. Въ Архивъ Главнаго Управленія поступаютъ также, по минованіи надобности, для текущаго производства: карты, планы, чертежи и рисунки.

(По соображенію съ существующимъ порядкомъ и въ измѣненіе ст. 9 и 127 Общ. Учр. Мин.).

§ 33. Сверхъ того, въ составъ Главнаго Управленія намѣстника входятъ: Тифлисская Публичная Библіотека, Редакція газеты «Кавказъ» и «Закавказскаго Вѣстника» и Типографія, которыя руководствуются особыми о нихъ положеніями и правилами и состоятъ въ завѣдываніи Деп-та Общихъ Дѣлъ.

(По существующему порядку).

§ 34. Общіе для всего Главнаго Управленія архитекторъ и землемѣръ, равно какъ и другіе отдѣльные чины, состоящіе вообще по Главному Управленію и при начальникѣ онаго, въ томъ числѣ переводчики, исполняя лежащія на нихъ постоянныя обязанности или особыя порученія, по надобностямъ разныхъ деп-въ и съ разрѣшенія каждый разъ начальника Главнаго Управленія, числятся только по спискамъ Деп-та Общихъ Дѣлъ.

(По существующему порядку).

II. Порядокъ опредѣленія, увольненія, производства въ чины и награды.

§ 35. На основаніи Высочайшаго указа, 6 іюня 1858 года, о порядкѣ завѣдыванія инспекторскою частію гражданскихъ чиновъ, установляется слѣдующій порядокъ опредѣленія, перемѣщенія, увольненія въ отпуски, отъ должностей и отъ службы штатныхъ и канцелярскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ непосредственному составу Главнаго Управленія намѣстника.

§ 36. Директоры деп-въ и начальникъ Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ опредѣляются и увольняются, по представленіямъ намѣстника, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами.

§ 37. Помощникъ начальника Особаго Управленія сельскаго хозяйства, начальники отдѣленій въ деп-хъ, начальникъ Архива, казначей, архитекторъ и землемѣръ Главнаго Управленія, также редакторъ газеты «Кавказъ» и «Закавказскаго Вѣстника» и библіотекарь Тифлисской Публичной Библіотеки опредѣляются и увольняются намѣстникомъ, по представленіямъ начальника Главнаго Управленія.

§ 38. Состоящій въ Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства штаб-офицеръ Корпуса Лѣсничихъ и подвѣдомственные ему чины того же Корпуса опредѣляются и увольняются, по сношеніямъ намѣстника Кавказскаго съ министромъ государственныхъ имуществъ.

(Ср. примѣч. къ ст. 955 Учр. Мин.).

§ 39. Чиновники особыхъ порученій, столоначальники, дѣлопроизводители, бухгалтеры, контролеры и всѣ вообще чиновники VIII и VII классовъ въ деп-хъ и Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства, кромѣ нѣкоторыхъ, поименованныхъ выше, въ § 37, опредѣляются и увольняются, по представленіямъ директоровъ и начальника Особаго Управленія, начальникомъ Главнаго Управленія. Состоящіе же лично при немъ чиновники особыхъ порученій опредѣляются и увольняются начальникомъ Главнаго Управленія, по непосредственному его избранію.

§ 40. Опредѣленіе и увольненіе помощниковъ столоначальниковъ, журналистовъ и всѣхъ вообще чиновниковъ, положенныхъ по штату до IX класса включительно, а равно канцелярскихъ служителей, зависитъ отъ директоровъ деп-въ и начальника Особаго Управленія сельскаго хозяйства.

(По примѣненію къ § 2 Высоч. указа, 6 іюня 1858 г., о правахъ Деп-въ Почтоваго и Министерства Государственныхъ Имуществъ).

§ 41. Представленія о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, сосредоточиваясь по всему Главному Управленію въ Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ (§ 29), вносятся, по вновь установленному порядку, отъ намѣстника или начальника Главнаго Управленія въ Правительствующій Сенатъ по Деп-ту Герольдіи, послѣ предварительной повѣрки документовъ и самаго составленія списковъ въ каждомъ изъ деп-въ и Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства, по принадлежности, и во-

обще примѣнялсь къ § 12-му пунк. 3—6 Высочайшаго указа, 6 іюня 1858 года.

(Въ измѣненіе ст. 40 Общ. Учр. Мин.).

§ 42. Представленія къ наградамъ по службѣ дѣлаются намѣстникомъ: о директорахъ и начальникѣ Особаго Управленія по непосредственному его удостоенію, а о прочихъ чинахъ,—по предварительному ходатайству директоровъ и начальника Особаго Управленія и докладамъ намѣстнику начальника Главнаго Управленія.

(Ср. ст. 42 Общ. Учр. Мин.).

III. Порядокъ производства дѣлъ.

1) Вступленіе дѣлъ.

§ 43. Всѣ дѣла и бумаги, подлежащія вѣдѣнію намѣстника и его Главнаго Управленія, поступаютъ или къ начальнику Главнаго Управленія или непосредственно въ деп-ты и Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ.

(По примѣненію къ ст. 53 Учр. Мин.).

§ 44. Къ начальнику Главнаго Управленія вступаютъ изъ дежурства Деп-та Общихъ Дѣлъ всѣ вообще пакеты, какъ адресованные къ нему или въ Главное Управленіе, такъ и надписываемые на имя намѣстника, кромѣ помѣченныхъ: *въ собственныя руки.* Сіи послѣдніе представляются дежурнымъ чиновникомъ немедленно намѣстнику.

(Предполагаемый порядокъ).

§ 45. По вскрытіи начальникомъ Главнаго Управленія поступившихъ къ нему пакетовъ, онъ о важнѣйшихъ бумагахъ въ подлинникѣ докладываетъ намѣстнику и на тѣхъ изъ нихъ, по коимъ признано будетъ необходимымъ имѣть въ скорости объясненіе или поспѣшить ихъ исполненіемъ, надписываетъ: *нужное*, выставляя и день вступленія. Послѣ чего всѣ вообще бумаги (кромѣ секретныхъ), съ отмѣткою того мѣста, въ которое онѣ къ производству слѣдуютъ, передаются отъ начальника Главнаго Управленія въ общую регистратуру, состоящую при Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ.

(По примѣненію къ ст. 73 и 74 Учр. Мин.).

Примѣчаніе. Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго распредѣленія бумагъ въ общей регистратурѣ Главнаго Управленія, вмѣняется въ обязанность всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, представленія къ намѣстнику или отзывы къ начальнику Главнаго Управленія, отправлять въ конвертахъ съ надписью: *по такому-то деп-ту* или *по Особому Управленію сельскаго хозяйства.*

§ 46. Бумаги секретныя, не поступая въ общую регистратуру, или оставляются начальникомъ Главнаго Управленія у себя, для непосредственной отъ его лица переписки, чрезъ состоящихъ при немъ чиновниковъ особыхъ порученій, или передаются лично тому директору деп-та или начальнику Особаго Управленія, до котораго относится предметъ секретнаго сообщенія. Бумагамъ перваго рода ведется, подъ личнымъ надзоромъ начальника Главнаго Управленія, особый входящій журналъ.

(По примѣненію къ ст. 148 и 149 Учр. Воен. Мин.).

§ 47. Въ общей регистратурѣ имѣются, для записыванія входящихъ въ Главное Управленіе дѣлъ и бумагъ, двѣ книги или части общаго журнала: 1) именнымъ Высочайшимъ указамъ, указамъ Правительствующаго Сената и отношеніямъ предсѣдателя и управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, министровъ и другихъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ; 2) Всѣмъ прочимъ бумагамъ, адресованнымъ къ намѣстнику, начальнику Главнаго Управленія или прямо на имя сего Управленія.

(По примѣненію къ ст. 62 Общ. Учр. Мин.).

§ 48. Сверхъ вышеозначенныхъ двухъ входящихъ журналовъ, ведется въ общей регистратурѣ особый алфавитъ просьбамъ, какъ подаваемымъ лично, такъ и присылаемымъ по почтѣ отъ жителей и частныхъ лицъ на имя намѣстника или начальника Главнаго Управленія.

(По примѣненію къ ст. 155 Учр. Воен. Мин.).

§ 49. Содержаніе поступившихъ въ общую регистратуру бумагъ и просьбъ вносится по принадлежности въ подлежащій журналъ (§ 47) и въ алфавитъ кратко, по даннымъ формамъ; затѣмъ бумаги и просьбы отправляются, по назначенію, въ запечатанныхъ пакетахъ, съ означеніемъ на нихъ только №, подъ которымъ бумага записана въ общей регистратурѣ.

(По примѣч. къ ст. 63 Общ. Учр. Мин. и къ ст. 150 Учр. Воен. Мин.).

§ 50. По сдѣланіи окончательнаго по просьбѣ распоряженія, сообщается о времени и существѣ онаго въ общую регистратуру, для отмѣтки въ алфавитной книгѣ, изъ той части Главнаго Управленія, гдѣ производилось самое дѣло. Сообщенія эти излагаются въ краткихъ запискахъ за подписью начальниковъ отдѣленій (или дѣлопроизводителей).

(По примѣненію къ ст. 169 Учр. Воен. Мин.).

§ 51. Алфавитъ просьбамъ, находясь всегда въ регистратурѣ, безпрепятственно предъявляется просителямъ.

(По примѣненію къ ст. 161 Учр. Воен. Мин.).

§ 52. Прямо въ деп-ты и Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ вступаютъ: 1) предписанія намѣстника на ихъ имя; 2) сношенія ихъ между собою; 3) отзывы присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ на бумаги, послѣдовавшія за подписью директоровъ и начальника Особаго Управленія; 4) срочныя вѣдомости, счеты и отчеты, по установленному порядку.

(По примѣч. къ ст. 65 Общ. Учр. Мин.)

§ 53. Вышеозначенныя въ предъидущемъ § дѣла, а равно присылаемыя изъ общей регистратуры бумаги и просьбы на имя намѣстника или начальника Главнаго Управленія, по вскрытіи оныхъ и помѣтѣ, записываются въ общій по каждому деп-ту или Особому Управленію входящій журналъ, раздѣляемый на двѣ части или книги: въ первую вносятся Высочайшіе указы и повелѣнія, указы Правительствующаго Сената, предписанія намѣстника и отношенія къ нему высшихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, присланныя изъ общей регистратуры; во вторую—всѣ прочія бумаги, поступающія отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, какъ прямо въ деп-тъ (или въ Особое Управленіе), такъ и чрезъ общую регистратуру.

(Ср. ст. 66 и 67 Общ. Учр. Мин.).

Примѣчаніе. Секретнымъ бумагамъ ведется особый журналъ, подъ личнымъ надзоромъ директора (или начальника Особаго Управленія).

§ 54. По запискѣ въ общій по деп-ту (или Особому Управленію) входящій журналъ, бумаги распредѣляются по отдѣленіямъ между дѣлопроизводителями и записываются прямо въ настольный реестръ, по каждому столу особо, по данной формѣ. Затѣмъ частныхъ входящихъ журналовъ по отдѣленіямъ не ведется.

(Въ замѣну статей 70 и 71 Общ. Учр. Мин.).

2) Движеніе дѣлъ.

§ 55. По бумагамъ, вступившимъ изъ общей регистратуры съ надписью: *нужное*, доставляются начальнику Главнаго Управленія, въ первый докладной день, нужныя свѣдѣнія. Бумагамъ сего рода и вообще тѣмъ дѣламъ, кои самъ директоръ деп-та или начальникъ Управленія сельскаго хозяйства признаетъ нужными, содержится особенный реестръ, для ближайшаго наблюденія за скорѣйшимъ окончаніемъ таковыхъ дѣлъ.

(Ср. ст. 69 и 75 Общ. Учр. Мин.).

§ 56. Всѣ прочія бумаги поступаютъ въ докладъ, по мѣрѣ собранія нужныхъ къ разрѣшенію ихъ справокъ и свѣдѣній.

(По примѣч. къ ст. 80 Общ. Учр. Мин.).

§ 57. По всѣмъ вообще вступившимъ дѣламъ и бумагамъ, коихъ направленіе не затрудняетъ начальника отдѣленія (или дѣлопроизводителя), прямо заготовляется, подъ его руководствомъ, нужное исполненіе; въ противномъ случаѣ онъ испрашиваетъ предварительно разрѣшенія у директора деп-та (или начальника Особаго Управленія).

(Ср. ст. 166 Учр. Воен. Мин.).

§ 58. Бумаги докладываются въ подлинникѣ, кромѣ тѣхъ, на

коихъ рукою директора (или начальника Особаго Управленія) будетъ отмѣчено: *составить докладъ.*

(По примѣч. къ ст. 81 и 82 Общ. Учр. Мин.).

§ 59. Важнѣйшія исполнительныя бумаги и доклады представляются на просмотръ директора (или начальника Особаго Управленія) вчернѣ; всѣ же прочія переписываются набѣло, тотчасъ послѣ пропуска ихъ начальникомъ отдѣленія (или дѣлопроизводителемъ).

(Ср. ст. 167 Учр. Воен. Мин.).

§ 60. Всѣ обыкновенныя текущія дѣла (ст. 85 Общ. Учр. Мин.) оканчиваются, на общемъ основаніи, въ деп-хъ Главнаго Управленія и Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, по которымъ переписка, на основаніи §§ 72 и 76, принадлежитъ самому намѣстнику и начальнику Главнаго Управленія.

(Въ измѣненіе ст. 86 Общ. Учр. Мин.).

§ 61. Всѣ дѣла чрезвычайныя (ст. 88 Общ. Учр. Мин.) и вообще тѣ, коихъ существо требуетъ разрѣшенія намѣстника, по приведеніи ихъ въ деп-тѣ или Особомъ Управленіи въ совершенную ясность, представляются намѣстнику, чрезъ начальника Главнаго Управленія, въ подлинникѣ или при особыхъ докладахъ.

(Въ измѣненіе ст. 91 Общ. Учр. Мин.).

§ 62. По представленнымъ намѣстнику дѣламъ рѣшенія его передаются начальникомъ Главнаго Управленія словесно или резолюціями на подлинныхъ бумагахъ и докладахъ, по принадлежности, въ деп-ты и Особое Управленіе, гдѣ и заготовляются по нимъ надлежащія исполненія.

(По примѣненію къ ст. 1194 п. 4 Учр. Мин. Госуд. Имущ. и въ измѣненіе ст. 93 Общ. Учр. Мин.).

§ 63. Если дѣло, по роду своему, подлежитъ предварительному разсмотрѣнію Совѣта, то поступаетъ въ оный изъ деп-въ и Особаго Управленія, съ разрѣшенія, каждый разъ, намѣстника въ порядкѣ, указанномъ ниже, въ IV главѣ настоящаго положенія.

(По примѣненію къ ст. 1661 и 1712 Учр. Мин.).

§ 64. Производство дѣлъ счетныхъ подчиняется правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 118—126 Общаго Учрежденія Министерствъ и въ Сводѣ Уставовъ Счетныхъ.

Примѣчаніе. Всѣ денежныя предписанія, какъ казначейству Главнаго Управленія, такъ и казеннымъ палатамъ: Закавказской и Ставропольской, относительно суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, исходятъ по счетному отдѣленію Финансоваго Деп-та, въ который всѣ прочія части и особыя установленія Главнаго Управленія относятся по дѣламъ, требующимъ расходовъ изъ вышеозначенныхъ суммъ.

§ 65. Въ отношеніи движенія дѣлъ по Общему Присутствію деп-та или Особаго Управленія наблюдается, чтобы дѣла требующія, по важности своей, внимательнаго соображенія или предварительнаго обсужденія, были вносимы въ Общее Присутствіе, составляемое на основаніи §§ 26 и 28 настоящаго положенія.

Примѣчаніе. Какія именно дѣла по каждому деп-ту или Особому Управленію должны быть вносимы въ Общее Присутствіе, предоставляется начальнику Главнаго Управленія опредѣлить особыми инструкціями, съ утвержденія намѣстника.

§ 66. Для сокращенія переписки дозволяется: а) дѣла Общему Присутствію докладывать по подлиннымъ бумагамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда директоръ деп-та (или начальникъ Особаго Управленія) не признаетъ нужнымъ составить особыя, для доклада, записки, и б) журналы Общаго Присутствія составлять, сколь можно, короче, ограничиваясь означеніемъ содержанія доложенныхъ бумагъ и прописаніемъ резолюцій.

§ 67. Разсматриваемыя въ Общемъ Присутствіи дѣла докладываются по тому отдѣленію и столу, гдѣ производится самое дѣло, и тамъ же приготовляется данная по оному резолюція. Журналы подписываются всѣми принимавшими участіе въ сужденіяхъ и скрѣпляются чиновникомъ, докладывавшимъ дѣло.

§ 68. Журналы Общаго Присутствія по тѣмъ дѣламъ, рѣшеніе коихъ зависитъ непосредственно отъ начальника Главнаго Управленія (§§ 14 и 60), разсматриваются имъ и приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ его согласія.

§ 69. Порядокъ производства дѣлъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ директоровъ, составляемыхъ подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго Управленія (§ 11), примѣняется къ вышеизложеннымъ въ предъидущихъ §§ (66 и 68) правиламъ для общихъ присутствій въ каждомъ деп-тѣ и Особомъ Управленіи.

3) Исполненіе и отправленіе дѣлъ.

§ 70. Исполненіе дѣлъ и бумагъ различается по степени власти, принадлежащей намѣстнику и разнымъ лицамъ Главнаго Управленія, какъ въ разрѣшеніи самыхъ дѣлъ, по ихъ существу, такъ и въ порядкѣ сношеній.

(По примѣненію къ ст. 131 Общ. Учр. Мин.).

§ 71. Всѣ бумаги, исходящія по деп-мъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, суть трехъ родовъ: однѣ изъ нихъ содержатъ переписку намѣстника, другія относятся къ сношеніямъ начальника Главнаго Управленія и, наконецъ, третьи составляютъ собственно переписку деп-та и его директора.

(Въ измѣненіе ст. 130 Общ. Учр. Мин. и по примѣненію къ ст. 1194 и 1199 Учр. Мин. Вн. Д. и Госуд. Имущ.).

§ 72. Переписку намѣстника составляютъ: 1) объявленіе Высочайшихъ повелѣній, на представленія его послѣдовавшихъ, подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ, если при этомъ указывается самый порядокъ исполненія сихъ повелѣній и вообще даются, относительно подробностей дѣла, надлежащія наставленія; 2) объявленіе Высочайшихъ приказовъ по всему управленію вѣреннаго ему края о перемѣнахъ въ отношеніи личнаго состава гражданскихъ чиновъ, о коихъ представленія восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе или разрѣшеніе; 3) объявленіе собственными своими приказами о тѣхъ служебныхъ перемѣнахъ по гражданскому вѣдомству, кои совершаются по власти, ему предоставленной, а также по распоряженіямъ предсѣдателя Совѣта намѣстника, начальника Главнаго Управленія, деп-въ и отдѣльныхъ отъ губернскаго вѣдомства управленій; 4) всеподданнѣйшія донесенія Государю Императору и рапорты въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ заключеній; 5) переписка съ министрами и равными имъ лицами по дѣламъ, подлежащимъ взаимному ихъ соглашенію съ намѣстникомъ, и всѣ вообще сношенія съ членами Императорской Фамиліи, предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, Государственнымъ канцлеромъ и намѣстникомъ Царства Польскаго, гдѣ это по ходу дѣлъ востребуется; 6) предписанія деп-мъ и вообще мѣстамъ и лицамъ, непосредственно подчиненнымъ намѣстнику, по дѣламъ особенной важности.

(По примѣч. къ ст. 132 и 1194 пунк. 1 и 2 Общ. Учр. Мин. и на основаніи Высочайшаго указа, 6 іюня 1858 г.).

§ 73. Исходящія бумаги, переписку намѣстника составляющія, изготовляются въ деп-хъ по ихъ принадлежности, скрѣпляются предварительно директоромъ деп-та и представляются къ подписанію намѣстника чрезъ начальника Главнаго Управленія, который, въ удостовѣреніе того, что исполненіе точно приготовлено въ смыслѣ даннаго намѣстникомъ разрѣшенія, утверждаетъ ихъ своею скрѣпою, выше директорской.

(По примѣненію къ ст. 95 и 134 Общ. Учр. Мин.).

§ 74. Издаваемые отъ намѣстника Высочайшіе и его собственные приказы составляются по особымъ формамъ въ Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ по инспекторскому отдѣленію, подписываются намѣстникомъ и, по отпечатаніи, разсылаются, куда слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Высочайшимъ приказамъ и приказамъ намѣстника о гражданскихъ чинахъ ведется особая тѣмъ и другимъ нумерація въ инспекторскомъ отдѣленіи Деп-та Общихъ Дѣлъ.

§ 75. Сверхъ сихъ приказовъ, составляются, въ деп-хъ, по принадлежности, циркуляры намѣстника по предметамъ, предписываемымъ къ постоянному исполненію и руководству всѣмъ или многимъ частямъ ввѣреннаго ему управленія. Проекты сихъ циркуляровъ, когда они, по содержащимся въ нихъ мѣрамъ и указаніямъ, касаются разныхъ деп-въ, разсматриваются въ общемъ собраніи ди-

ректоровъ (§ 11) или, по приказанію намѣстника, передаются на предварительное обсужденіе его Совѣта. По утвержденіи проекта намѣстникомъ, приготовленный циркуляръ подписывается имъ и скрѣпляется на общемъ основаніи (§ 73); послѣ чего онъ записывается въ общій по каждому деп-ту исходящій журналъ и, по отпечатаніи, разсылается по принадлежности, куда слѣдуетъ.

§ 76. Къ перепискѣ начальника Главнаго Управленія, согласно § 14 настоящаго положенія, по дѣламъ текущимъ принадлежатъ: a) рапорты въ Правительствующій Сенатъ, во исполненіе тѣхъ его указовъ, коими требуются отъ намѣстника дополнительныя свѣдѣнія или объясненія; b) сношенія съ министрами, генерал-губернаторами и прочими равными имъ лицами, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ исполнительныхъ бумагахъ не излагается личнаго мнѣнія намѣстника. Сюда относятся: удовлетвореніе требованій о доставленіи имѣющихся въ дѣлахъ Главнаго Управленія свѣдѣній, требующихся къ дѣламъ, возникающимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и вопросамъ; передача на заключеніе какъ всеподданнѣйшихъ, такъ и вообще поступающихъ въ Главное Управленіе жалобъ или просьбъ разнымъ лицамъ и повторительныя отношенія по дѣламъ, возникающимъ по Высочайшимъ повелѣніямъ или вопросамъ и c) сношенія съ начальниками губерній и отдѣльныхъ частей, а также съ присутственными мѣстами въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ихъ стороны требуется исполненіе какихъ либо распоряженій, кромѣ тѣхъ, по коимъ даются непосредственныя отъ самого намѣстника предписанія (§ 72 п. 6). Къ предметамъ сихъ сношеній принадлежитъ также объявленіе къ свѣдѣнію и руководству Высочайшихъ повелѣній, съ ссылкою на полученныя о нихъ намѣстникомъ увѣдомленія отъ предсѣдателя Кавказскаго Комитета и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу высшаго государственнаго управленія.

§ 77. Бумаги, составляющія переписку начальника Главнаго Управленія, изготовляются также въ деп-хъ, по принадлежности, и представляются къ его подписанію за скрѣпою директора. Если при этомъ начальникъ Главнаго Управленія признаетъ изготовленное исполненіе недостаточнымъ, то онъ поручаетъ исправить и дополнить его подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ. Въ этомъ случаѣ директоръ деп-та не обязанъ уже скрѣплять исполненія, но, для связи и порядка дѣлъ, бумаги сіи, по подписаніи ихъ, вмѣстѣ съ прочими, отсылаются въ деп-тъ, записываются въ журналъ исходящихъ и отправляются по принадлежности.

(Ср. ст. 135 Общ. Учр. Мин.).

§ 78. Всѣ прочія исходящія бумаги, по сношенію съ губернскими начальствами и вообще равными деп-ту и низшими мѣстами и лицами въ дѣлахъ, опредѣленныхъ выше, въ § 60, составляютъ переписку деп-та, подписываются директоромъ и скрѣпляются начальникомъ отдѣленія.

(По примѣн. къ ст. 176 пункт. 4 Зак. Учрежд. и въ измѣненіе ст. 138 Общ. Учр. Мин.).

§ 79. Отдѣленія одного деп-та не ведутъ между собою переписки, но всѣ сношенія производятъ посредствомъ личныхъ объясненій дѣлопроизводителей и передачею копій съ бумагъ, счетовъ и проч., подлежащихъ свѣдѣнію не одного, но нѣсколькихъ отдѣленій.

(Ср. ст. 408 Учр. Воен. Мин.).

§ 80. Никакая исполнительная бумага не исходитъ изъ деп-та, не бывъ записанною въ исходящій журналъ.

(Ср. ст. 139 Общ. Учр. Мин.).

§ 81. Общій по каждому деп-ту исходящій журналъ ведется, по данной формѣ, въ двухъ книгахъ, изъ коихъ въ первую вносятся всѣ бумаги, исходящія отъ намѣстника, а въ другую—всѣ прочія бумаги, составляющія переписку начальника Главнаго Управленія и директора по тому деп-ту.

(Предполагаемый порядокъ).

§ 82. Исходящимъ секретнымъ бумагамъ ведется, подъ личнымъ надзоромъ директора деп-та, особый журналъ.

(По примѣн. къ ст. 149 и 411 Учр. Воен. Мин.).

§ 83. Подписанныя исходящія бумаги передаются журналисту деп-та для отправленія по принадлежности, вмѣстѣ съ черновыми, которыя, по внесеніи содержанія ихъ въ журналъ, возвращаются въ столъ, подъ росписки помощниковъ столоначальниковъ.

(По примѣн. къ ст. 413 Учр. Воен. Мин.).

§ 84. Изъ числа черновыхъ перебѣляются только тѣ, которыя, при просмотрѣ ихъ начальникомъ отдѣленія или директоромъ, подверглись значительнымъ измѣненіямъ или поправкамъ. Всѣ прочія обращаются въ отпуски съ отправленныхъ исходящихъ бумагъ и, за скрѣпою столоначальниковъ въ вѣрности ихъ съ подлинниками, пріобщаются къ дѣламъ. На всѣхъ вообще отпускахъ означается постоянно, кѣмъ подлинная бумага была подписана и скрѣплена.

(Предполагаемый порядокъ въ видахъ сокращенія переписки).

§ 85. Всѣ пакеты отъ намѣстника посылаются за его печатью, прочіе же—за казенною печатью того деп-та, изъ котораго они исходятъ.

(По существующему порядку).

§ 86. Все, что сказано выше, въ §§ 70—85, о деп-хъ и директорахъ, относится въ равной степени къ Особому Управленію сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ и его начальнику, съ тою разницею, что вмѣсто послѣдняго, можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, подписывать и скрѣплять бумаги помощникъ его, пользующійся вообще правами вице-директора.

Примѣчаніе. Для веденія шнуровыхъ книгъ и свидѣтельства суммъ, по казначейству Главнаго Управленія будутъ установлены подробныя правила въ особой отъ намѣстника инструкціи.

4) Содержаніе и храненіе дѣлъ.

§ 87. Всѣ состоящія въ производствѣ деп-та дѣла хранятся у столоначальниковъ, на ихъ и помощниковъ ихъ отвѣтственности.

(По существующему порядку).

§ 88. Въ каждомъ столѣ всѣмъ дѣламъ имѣется опись, по данной формѣ.

(Тоже).

§ 89. Въ каждомъ столѣ ведется алфавитъ всѣмъ дѣламъ, къ нему принадлежащимъ.

(Тоже).

§ 90. Дѣла составляются, сколько можно, безъ смѣшенія предметовъ, по каждому отдѣльно.

(Тоже).

§ 91. Бумаги подкладываются и сшиваются въ хронологическомъ порядкѣ.

(Тоже).

§ 92. Надписи на дѣлахъ должны содержать въ себѣ нумеръ дѣла по описи, содержаніе онаго, время начала и рѣшенія и число листовъ.

(Тоже).

§ 93. Въ счетѣ листовъ показываются только писанные и перенумерованные листы.

(Тоже).

§ 94. Къ каждому оконченному дѣлу подъ оберточнымъ листомъ онаго, пришивается подробная опись бумагамъ, въ дѣлѣ имѣющимся. Въ сей описи показывается: откуда бумага получена, отъ котораго числа, за какимъ нумеромъ и на сколькихъ страницахъ. Содержаніе бумагъ въ ней не прописывается.

(Тоже).

§ 95. Всѣ вообще дѣла, чрезъ три года по совершенномъ окончаніи ихъ производствомъ, сдаются въ архивъ, для храненія.

(Тоже).

§ 96. Дѣла, совершенно конченныя, сдаются въ Архивъ Главнаго Управленія въ слѣдующемъ видѣ: подробная опись бумагамъ при каждомъ дѣлѣ подписывается столоначальникомъ и скрѣпляется его помощникомъ; листы перенумеровываются и въ концѣ каждаго дѣла надписывается: *въ семъ дѣлѣ писанныхъ листовъ столько-то;* сію надпись подписываетъ столоначальникъ. Сдаточныя вѣдомости составляются въ двухъ экземплярахъ: изъ нихъ одинъ, за

подписью начальника отдѣленія и скрѣпою столоначальника, поступаетъ въ Архивъ, а другой, съ росписки начальника Архива или его помощника, остается въ отдѣленіи.

(По существующему порядку).

§ 97. Сдаточныя описи составляются по общей формѣ описей, для дѣлъ установленныхъ.

(Тоже).

§ 98. Дѣла хранятся въ Архивѣ по каждому году особо.

(Тоже).

§ 99. Дѣла хранятся въ связкахъ, изъ коихъ каждая имѣетъ особый ярлыкъ съ надписью: дѣла такого-то деп-та (или другой части, или особаго установленія Главнаго Управленія), такого-то отдѣленія и стола, за такое-то время.

(Тоже).

§ 100. Дѣламъ, хранящимся въ Архивѣ, описи ведутся двухъ родовъ: однѣ частныя, другія общія.

(Тоже).

§ 101. Частныя описи суть тѣ, при которыхъ дѣла сдаются въ Архивъ изъ отдѣленій деп-въ и другихъ особыхъ частей Главнаго Управленія.

(Тоже).

§ 102. Общая опись заключаетъ въ себѣ всѣ вообще дѣла, въ Архивѣ хранящіяся, и расположена въ алфавитномъ порядкѣ, по данной формѣ.

(Тоже).

§ 103. Всѣ вообще справки изъ дѣлъ, въ Архивѣ хранящихся, производятся въ тѣхъ отдѣленіяхъ и частяхъ, къ которымъ дѣло, по существу своему, принадлежитъ.

(Тоже).

§ 104. На семъ основаніи отдѣленія и другія части требуютъ изъ Архива подлинное дѣлопроизводство и, по минованіи надобности, возвращаютъ оное въ Архивъ.

(Тоже).

§ 105. Дѣла требуются изъ Архива особыми записками, за подписью столоначальниковъ и другихъ дѣлопроизводителей. Записки сіи остаются въ Архивѣ и служатъ росписку въ полученіи дѣла, по возвращеніи котораго отдаются въ столы, гдѣ и уничтожаются.

5) Ревизія дѣлъ.

§ 106. Въ каждомъ столѣ деп-та производится ежемѣсячная ревизія.

(Тоже).

§ 107. При сей ревизіи начальникъ отдѣленія наблюдаетъ: 1-е) въ порядкѣ-ли дѣла содержатся; 2-е) вѣрно-ли составляются имъ заглавія; 3-е) нѣтъ-ли медленности въ движеніи ихъ.

(Тоже).

§ 108. По окончаніи ревизіи, начальникъ отдѣленія, не позже 3-го числа каждаго мѣсяца, представляетъ директору деп-та вѣдомость о положеніи дѣлъ, по данной формѣ.

(Тоже).

§ 109. Изъ вѣдомостей всѣхъ отдѣленій составляются общія вѣдомости, которыя и представляются намѣстникомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, по Деп-ту Общихъ Дѣлъ.

(Тоже).

§ 110. Чрезъ каждые полгода начальники отдѣленій (или дѣлопроизводители) представляютъ директору деп-та (или начальнику Управленія сельскаго хозяйства) особыя вѣдомости, собственно о нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ причинъ, остановившихъ рѣшеніе.

(Ср. ст. 454 Учр. Воен. Мин.).

§ 111. По полученіи сихъ вѣдомостей, производится общая ревизія дѣламъ по всѣмъ отдѣленіямъ и частямъ деп-въ и Особаго Управленія сельскаго хозяйства; при чемъ обращается особенное вниманіе на дѣла, показываемыя нерѣшенными за справками, съ наблюденіемъ, чтобы подъ симъ предлогомъ производство дѣлъ не подвергалось ни малѣйшей медленности.

(Тамъ же, ст. 455 и 457).

§ 112. Ревизія эта производится въ деп-хъ директоромъ или, подъ его руководствомъ, чиновникомъ особыхъ порученій при деп-тѣ, а въ Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства—начальникомъ онаго или его помощникомъ.

(Тамъ же, по примѣненію къ ст. 456).

6) Отчетность.

§ 113. Отчетность, объемлющая годовой кругъ дѣйствій каждаго изъ деп-въ и Особаго Управленія сельскаго хозяйства, собственно двухъ родовъ: а) въ суммахъ и б) въ дѣлахъ.

Примѣчаніе. Порядокъ отчетности въ суммахъ Главнаго Управленія будетъ установленъ особыми правилами.

§ 114. Отчетъ въ дѣлахъ представляется отъ каждаго изъ директоровъ и начальника Особаго Управленія сельскаго хозяйства начальнику Главнаго Управленія въ мартѣ мѣсяцѣ послѣдующаго года за отчетнымъ.

(Ср. ст. 175 Общ. Учр. Мин.).

§ 115. Матеріалами къ составленію сего отчета должны служить, кромѣ свѣдѣній, заключающихся въ собственныхъ дѣлахъ деп-та, поступающіе въ оный срочныя вѣдомости и отчеты, а также требуемыя для сего заблаговременно, въ случаѣ надобности, особыя справки и дополнительныя свѣдѣнія.

(По примѣненію къ ст. 177 Общ. Учр. Мин.).

§ 116. Самое составленіе отчета въ дѣлахъ по каждому деп-ту и Особому Управленію сельскаго хозяйства, впредь до утвержденія подробнаго росписанія предметовъ, долженствующихъ входить въ ихъ отчеты, примѣняется къ указаніямъ, содержащимся въ статьѣ 176 Общ. Учр. Мин.

§ 117. Изъ всѣхъ таковыхъ отчетовъ въ дѣлахъ по каждому деп-ту и Особому Управленію, а также изъ другихъ частныхъ отчетовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ (учебному, почтовому, таможенному и проч.) составляется, подъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника Главнаго Управленія, общій сводъ въ видѣ проекта всеподданнѣйшаго отчета намѣстника Кавказскаго по всему управленію ввѣреннымъ ему краемъ.

Примѣчаніе. По всеподданнѣйшимъ отчетамъ начальниковъ губерній Кавказскаго и Закавказскаго края деп-ты, каждый по своей части, и Особое Управленіе ограничиваются приготовленіемъ изъ дѣлъ отмѣтокъ, которыми намѣстникъ, по своему ближайшему усмотрѣнію, дополняетъ сіи отчеты, прежде представленія ихъ Его Императорскому Величеству установленнымъ порядкомъ.

(По соображенію съ существующимъ порядкомъ).

§ 118. Отчетъ, такимъ образомъ составленный, разсматривается въ общемъ собраніи директоровъ и начальника Особаго Управленія сельскаго хозяйства. Здѣсь присовокупляются къ нему виды и предположенія, кои признано будетъ полезнымъ принять на будущее время. Послѣ чего отчетъ вносится къ намѣстнику и отъ него представляется на Высочайшее усмотрѣніе.

Примѣчаніе. Окончательная обработка и приведеніе къ единству въ самой редакціи приготовленнаго такимъ образомъ общаго отъ лица намѣстника всеподданнѣйшаго отчета въ дѣлахъ, дѣйствіяхъ, видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію разныхъ частей по управленію краемъ, возлагается на особо для сего намѣстникомъ избраннаго довѣреннаго чиновника.

ОТДѢЛЕНІЕ 3-Е.

Составъ и предметы Департамента Общихъ Дѣлъ.

§ 119. Деп-тъ Общихъ Дѣлъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: одного инспекторскаго и двухъ распорядительныхъ.

§ 120. Къ непосредственному составу сего Деп-та принадлежатъ общіе для всего Главнаго Управленія регистратура и Архивъ (§§ 31 и 32). Сверхъ того, въ ближайшемъ вѣдѣніи директора Деп-та Общихъ Дѣлъ состоятъ: Тифлисская Публичная Библіотека, Редакція газеты «Кавказъ» и «Закавказскаго Вѣстника» и Типографія Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

§ 121. Въ инспекторскомъ отдѣленіи сосредоточиваются, на вышеизложенномъ, въ § 29, основаніи, дѣла и переписка относительно службы и вообще личнаго состава гражданскихъ чиновъ по всему управленію намѣстника Кавказскаго, а именно: 1) объ опредѣленіи, перемѣщеніи и увольненіи чиновниковъ, о производствѣ въ чины за отличіе и другихъ служебныхъ перемѣнахъ, подлежащихъ внесенію въ общіе по гражданскому управленію Кавказскаго и Закавказскаго края приказы Высочайшіе и намѣстника; 2) объ исходатайствованіи разныхъ по службѣ наградъ; 3) о назначеніи чиновникамъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій; 4) по представленіямъ къ знаку отличія безпорочной службы; 5) по представленіямъ къ производству въ чины за выслугу лѣтъ; 6) по представленіямъ о награжденіи по статутамъ орденами; 7) о назначеніи чиновникамъ прибавочнаго жалованья за прослуженіе въ краѣ установленныхъ сроковъ; 8) о выдачѣ пособій вдовамъ умершихъ на службѣ чиновниковъ и ихъ семействамъ; 9) веденіе формулярныхъ списковъ служащихъ въ деп-тѣ и причисленныхъ къ оному чиновниковъ, а равно тѣхъ изъ служащихъ въ губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденіяхъ лицъ, опредѣленіе коихъ зависитъ отъ намѣстника и разрѣшается непосредственно чрезъ Деп-тъ Общихъ Дѣлъ; 10) изданіе и разсылка приказовъ Высочайшихъ и намѣстника по всему его управленію на Кавказѣ и за Кавказомъ о перемѣнахъ въ личномъ составѣ гражданскихъ чиновъ; 11) доставленіе въ Академію Наукъ свѣдѣній о чиновникахъ, для внесенія въ Адресъ-Календарь; 12) по всеподданнѣйшимъ представленіямъ Его Императорскому Величеству о молодыхъ людяхъ, служащихъ въ вѣдомствѣ намѣстника; 13) по доставленію въ Капитулъ Орденовъ свѣдѣній о кавалерахъ; 14) по доставленію въ Деп-тъ Герольдіи, для включенія въ общій по Имперіи списокъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ, свѣдѣній о таковыхъ чинахъ, состоящихъ на службѣ въ вѣдомствѣ намѣстника; 15) о Кавказскихъ воспитанникахъ; 16) о разрѣшеніи разныхъ случаевъ, собственно до служебныхъ правъ чиновниковъ относящихся; 17) собраніе и храненіе Высочайшихъ приказовъ, отдаваемыхъ по другимъ вѣдомствамъ, для справокъ и зависящихъ, въ потребныхъ случаяхъ, распоряженій.

Примѣчаніе. По предметамъ, въ первыхъ семи пунктахъ сего § означеннымъ, всѣ свѣдѣнія и самыя разрѣшенія намѣстника или начальника Главнаго Управленія сообщаются Деп-ту Общихъ Дѣлъ, для внесенія въ приказы намѣстника или въ подлежащія, по роду дѣлъ, представленія и общія отъ него разрѣшенія изъ другихъ деп-въ и Особаго Управленія, по принадлежности, какъ о чиновникахъ, въ нихъ служащихъ, такъ и внѣ оныхъ по частямъ, каждому изъ деп-въ по производству дѣлъ ввѣреннымъ. На этомъ основаніи, всѣ представленія и ходатайства о чиновникахъ, служащихъ по частямъ: судебной и прокурорской поступаютъ въ Деп-тъ Судебныхъ Дѣлъ; о чиновникахъ по общему казенному и таможенному управленіямъ—въ Финансовый Деп-тъ; о чиновникахъ по Управленію Государственныхъ Имуществъ и церковными имѣніями—въ Деп-тъ Государственныхъ Имуществъ; о служащихъ по вѣдомству Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ—въ это Управленіе.

§ 122. Къ предметамъ того-же отдѣленія относятся: 1) дѣла по возведенію въ почетное гражданство; 2) дѣла по представленіямъ о человѣколюбивыхъ и другихъ, внѣ службы, подвигахъ разнаго званія лицъ и о награжденіи ихъ медалями; 3) дѣла о дворянскихъ и купеческихъ (городскихъ) выборахъ; 4) дѣла о членахъ бывшихъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ и Мингрельскаго владѣтельнаго дома, а также о лицахъ, состоящихъ при нихъ; 5) составленіе, ежемѣсячно, общихъ по всему Главному Управленію вѣдомостей о движеніи дѣлъ и, особо, о неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и указахъ Правительствующаго Сената; 6) первоначальныя распоряженія о ревизіи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и цѣлыхъ губерній; 7) переписка о лицахъ подозрительныхъ, обратившихъ на себя вниманіе и состоящихъ подъ полицейскимъ надзоромъ; 8) конфиденціальныя сношенія съ начальствомъ Корпуса Жандармовъ; 9) веденіе, по данной формѣ, именныхъ алфавитныхъ списковъ всѣмъ жителямъ Кавказскаго и Закавказскаго края, административнымъ порядкомъ высылаемымъ подъ надзоръ полиціи во внутреннія губерніи Россіи и производство возникающей о нихъ переписки; 10) вообще дѣла, требующія особой тайны.

§ 123. Въ кругъ дѣйствій и занятій 1-го распорядительнаго отдѣленія Деп-та Общихъ Дѣлъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) дѣла духовныя всѣхъ вѣроисповѣданій; 2) дѣла по всѣмъ частямъ Почтоваго Управленія; 3) переписка по всѣмъ предметамъ, до учебной части относящимся; 4) распоряженіе по изданію «Закавказскаго Вѣстника», «Кавказскаго Календаря» и вообще дѣла по завѣдыванію періодическими изданіями въ Тифлисѣ; 5) распоряженія по Типографіи Главнаго Управленія и устройству публичныхъ въ краѣ библіотекъ; 6) дѣла по сооруженію памятниковъ; 7) собираніе свѣдѣній о древнихъ зданіяхъ и вообще о находимыхъ въ краѣ древностяхъ; 8) переписка по дѣламъ благотворительныхъ обществъ; 9) дѣла по принятію иностранцевъ въ подданство Россіи и снабженію ихъ видами, и 10) открытіе въ краѣ разнаго рода подписокъ, если распоряженія по сему предмету не будутъ входить, по связи дѣлъ, въ кругъ вѣдомства другихъ деп-въ.

§ 124. Къ предметамъ занятій 2-го распорядительнаго отдѣленія Деп-та Общихъ Дѣлъ относятся: 1) разрѣшеніе представленій по строительной части, если, впрочемъ, надобность въ постройкахъ не будетъ относиться, по роду своему, къ вѣдомству другаго деп-та или Особаго Управленія сельскаго хозяйства; 2) дѣла по завѣдыванію арестантскими ротами гражданскаго вѣдомства; 3) дѣла по городскому хозяйству; 4) принятіе мѣръ по обезпеченію народнаго продовольствія; 5) разрѣшеніе представленій управляющихъ округами по карантинной части; 6) разрѣшеніе представленій подвѣдомственныхъ намѣстнику Приказовъ общественнаго призрѣнія, кромѣ банковыхъ операцій Закавказскаго Приказа, подлежащихъ разсмотрѣнію Финансоваго Деп-та; 7) дѣла по завѣдыванію минеральными водами во всѣхъ отношеніяхъ; 8) разрѣшеніе представленій по медицинской и ветеринарной частямъ и сношенія, по дѣламъ судебной медицины, съ Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 9) принятіе мѣръ по предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣйствій торговой полиціи; 10) дѣла по устройству и содержанію полицейскихъ и пожарныхъ командъ и объ увольненіи служителей ихъ въ отставку; 11) дѣла по наблюденію за общественнымъ порядкомъ, тишиною и спокойствіемъ и по пресѣченію или отклоненію противныхъ тому случаевъ; 12) распоряженія по случаю путешествія по краю Высочайшихъ Особъ; 13) собираніе общихъ статистическихъ свѣдѣній о краѣ и сношенія по сему предмету съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Кавказскимъ его отдѣломъ; 14) разсмотрѣніе представляемыхъ начальниками губерній вѣдомостей о происшествіяхъ и возникающая по нимъ переписка; 15) предварительное разсмотрѣніе всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ начальниковъ губерній и передача выписокъ изъ нихъ въ другіе деп-ты и Особое Управленіе сельскаго хозяйства, для приготовленія по нимъ отмѣтокъ отъ лица намѣстника на сихъ отчетахъ, прежде представленія ихъ Государю Императору; 16) предварительное разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ, представляемыхъ управляющими отдѣльными частями (кромѣ таможенной) и составленіе изъ нихъ и изъ собственныхъ свѣдѣній особаго по Деп-ту Общихъ Дѣлъ отчета; 17) приготовленіе изъ всѣхъ частныхъ отчетовъ, предварительно разсмотрѣнныхъ начальникомъ Главнаго Управленія, общаго свода для внесенія въ собраніе директоровъ (§ 118) и 18) всѣ прочія дѣла, по свойству своему, ни къ одному изъ прочихъ деп-въ и Особому Управленію, а равно къ двумъ другимъ отдѣленіямъ Деп-та Общихъ Дѣлъ не относящіяся.

ОТДѢЛЕНІЕ 4-Е.

Составъ и предметы Департамента Судебныхъ Дѣлъ.

§ 125. Деп-тъ Судебныхъ Дѣлъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій и одного общаго стола.

§ 126. Въ кругъ занятій Деп-та Судебныхъ Дѣлъ входитъ вообще разсмотрѣніе поступающихъ къ намѣстнику дѣлъ, какъ собственно судебныхъ, производящихся въ судебныхъ мѣстахъ, такъ и

судебно-полицейскихъ и судныхъ, производящихся въ правительственныхъ установленіяхъ.

§ 127. По сему, къ предметамъ вѣдомства Деп-та Судебныхъ Дѣлъ принадлежатъ:

А) По отдѣленію уголовныхъ дѣлъ: 1) приговоры уголовныхъ и военныхъ судовъ (сихъ послѣднихъ—по дѣламъ лицъ гражданскаго вѣдомства), поступающіе къ намѣстнику на утвержденіе или для внесенія въ Правительствующій Сенатъ; 2) дѣла, которыя производятся сокращеннымъ порядкомъ (судебно-полицейскимъ) надъ отставными военными и гражданскими чиновниками, обвиняемыми въ нетрезвой, буйной и распутной жизни; 3) случаи по пріостановленію намѣстникомъ исполненія сенатскихъ указовъ, равно приговоровъ и опредѣленій другихъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ; 4) жалобы должностныхъ лицъ, состоящихъ или бывшихъ подъ судомъ, на неудовлетвореніе ихъ сполна слѣдующимъ по законамъ жалованьемъ; 5) разрѣшеніе затрудненій, встрѣченныхъ мѣстными начальствами при выполненіи судебныхъ приговоровъ о преступникахъ или вообще о подсудимыхъ; 6) дѣла о высылкѣ изъ края во внутреннія губерніи Россіи туземныхъ лицъ, оставленныхъ по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи, и передачи, по даннымъ формамъ, о сихъ лицахъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей въ Деп-тъ Общихъ Дѣлъ, для внесенія въ алфавитный списокъ; 7) дѣла о снятіи, по судебнымъ приговорамъ, Высочайше пожалованныхъ знаковъ отличія съ подсудимыхъ; 8) переписка по производству уголовныхъ слѣдствій и разсмотрѣніе жалобъ, по нимъ возникающихъ; 9) донесенія прокуроровъ или другихъ должностныхъ лицъ, равно и частныя жалобы на неправильное лишеніе кого-либо свободы по уголовнымъ дѣламъ; 10) представленія начальствующихъ лицъ и мѣстъ о встрѣченныхъ слѣдователями недоразумѣніяхъ по выполненію формъ и обрядовъ, установленныхъ въ правилахъ уголовнаго судопроизводства; 11) дѣла о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ мѣстахъ губернскаго, уѣзднаго и городоваго управленія и возникающіе по онымъ случаи наложенія взысканій или преданія суду чиновниковъ; 12) распоряженія о мѣрахъ для открытія и истребленія появляющихся разбойническихъ шаекъ; 13) дѣла объ открытіи и поимкѣ виновныхъ въ воровствѣ, мошенничествѣ и другихъ преступленіяхъ, а равно о бѣглыхъ и безпаспортныхъ и о пресѣченіи бродяжничества всякаго рода, въ томъ числѣ и заграничныхъ выходцевъ; 14) дѣла о фальшивыхъ кредитныхъ билетахъ, монетахъ, штемпеляхъ и документахъ; 15) дѣла о прекращеніи запрещенныхъ игръ, непомѣрнаго роста и всякаго рода подлоговъ; 16) дѣла по устройству тюремъ въ отношеніи къ безопасности и по содержанію арестантовъ; 17) мѣры по учрежденію и содержанію этаповъ и вообще по отправленію и препровожденію ссыльныхъ; 18) дѣла по распредѣленію неспособныхъ къ ссылкѣ и въ работы; 19) дѣла по установленію опекъ въ порядкѣ уголовномъ; 20) вопросы о подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ; 21) случаи, въ которыхъ предполагается испросить новый законъ, ограниченіе или дополненіе дѣйствующихъ узаконеній по уголовному праву; 22) случаи недоумѣній по примѣненію законовъ къ дѣламъ уголовнымъ; 23) дѣла о способахъ примѣненія въ краѣ министерскихъ циркуляровъ, касающихся уголовной части; 24) протесты и замѣчанія губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ по дѣламъ уголовнымъ, судебнымъ и судебно-полицейскимъ; 25) частныя жалобы, приносимыя намѣстнику собственно на неправильность или медленность дѣйствій губернскихъ мѣстъ по дѣламъ уголовнымъ, судебнымъ и судебно-полицейскимъ; 26) разсмотрѣніе поступающихъ къ намѣстнику срочныхъ вѣдомостей объ арестантахъ гражданскаго вѣдомства, содержащихся въ мѣстахъ заключенія по дѣламъ уголовнымъ, и 27) разсмотрѣніе вѣдомостей и другихъ донесеній или сообщеній о движеніи уголовныхъ дѣлъ судебнаго и судебно-полицейскаго вѣдомства.

§ 128. *Б) По отдѣленію гражданскихъ дѣлъ:* 1) гражданскія дѣла, судебнымъ порядкомъ производящіяся и поступающія къ намѣстнику для внесенія въ Правительствующій Сенатъ; 2) случаи пріостановленія намѣстникомъ исполненія сенатскихъ указовъ въ дѣлахъ гражданскихъ; 3) жалобы на частныя опредѣленія Тифлисскаго коммерческаго суда; 4) гражданскія: судебныя и судебно-полицейскія дѣла, поступающія изъ Правительствующаго Сената или другихъ мѣстъ на заключеніе намѣстника; 5) жалобы на постановленія правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ судебно-полицейскимъ, а именно: жалобы на бездѣйствіе полицейскаго начальства, по пресѣченію самоуправства по имуществу, по взысканіямъ вексельнымъ и инымъ казеннымъ и частнымъ, по неисполненію безспорныхъ контрактовъ и всякаго рода условій; 6) объ установленіи опекъ и попечительствъ въ порядкѣ гражданскомъ, исключая случаи, принадлежащіе вѣдѣнію Деп-та Государственныхъ Имуществъ; 7) представленія начальствующихъ мѣстъ и лицъ о встрѣченныхъ затрудненіяхъ слѣдователями по выполненію формъ и обрядовъ, установленныхъ въ правилахъ гражданскаго судопроизводства; 8) о продажѣ, въ установленныхъ случаяхъ, имуществъ малолѣтнихъ; 9) вопросы о подсудности въ дѣлахъ гражданскихъ; 10) случаи, въ которыхъ предполагается испросить новый законъ, ограниченіе или дополненіе дѣйствующихъ узаконеній по гражданскому праву; 11) случаи недоразумѣній по примѣненію законовъ по дѣламъ гражданскимъ; 12) дѣла о способахъ примѣненія въ краѣ министерскихъ циркуляровъ, касающихся гражданскихъ: судебныхъ и судебно-полицейскихъ дѣлъ; 13) протесты и замѣчанія губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ по дѣламъ гражданскимъ, судебнымъ и судебно-полицейскимъ; 14) жалобы на неправильность и медленность производства гражданскихъ дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ; 15) разсмотрѣніе вѣдомостей и другихъ донесеній и сообщеній о движеніи гражданскихъ дѣлъ: судебныхъ и судебно-полицейскихъ; 16) дѣла о передачѣ отъ мужа женѣ, и на оборотъ, родовыхъ недвижимыхъ имуществъ въ пожизненное владѣніе; 17) дѣла объ усыновленіи безпотомственными дворянами ближайшихъ ихъ родственниковъ и о передачѣ своихъ фамилій другимъ; 18) дѣла объ усыновленіи лицами купеческаго сословія своихъ воспитанниковъ; 19) дѣла и вопросы по опредѣленію правъ различныхъ состояній, и 20) дѣла о генеральномъ размежеваніи земель въ краѣ.

§ 129. Въ общемъ столѣ производятся: 1) всѣ вообще дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ Деп-та и по удовлетворенію чиновниковъ онаго заслуженнымъ жалованьемъ; 2) разсмотрѣніе и соображеніе съ имѣющимися въ Деп-тѣ данными и свѣдѣніями, какъ по общему ходу дѣлъ, такъ и по собраннымъ въ немъ служебнымъ документамъ, всѣхъ вообще представленій къ намѣстнику о лицахъ, служащихъ въ краѣ по судебной и прокурорской частямъ; 3) сообщеніе о всѣхъ таковыхъ лицахъ и чиновникахъ, въ Деп-тѣ служащихъ, нужныхъ свѣдѣній, собственныхъ заключеній Деп-та и разрѣшеній намѣстника или начальника Главнаго Управленія по предметамъ, поименованнымъ въ 1—7 пунктахъ § 121 настоящаго положенія, въ инспекторскую часть Деп-та Общихъ Дѣлъ, для дальнѣйшаго съ его стороны исполненія, по установленному порядку въ движеніи подобныхъ дѣлъ; 4) содержаніе въ исправности формулярныхъ списковъ всѣхъ вообще чиновниковъ Деп-та и тѣхъ изъ служащихъ по судебной и прокурорской частямъ въ учрежденіяхъ губернскаго вѣдомства лицъ, которыхъ опредѣленіе зависитъ отъ намѣстника; 5) составленіе годоваго по Деп-ту отчета въ дѣлахъ, дѣйствіяхъ, видахъ и предположеніяхъ къ усовершенствованію судебной части въ краѣ; 6) дѣла объ измѣненіи штатовъ по судебнымъ учрежденіямъ и образованіи новыхъ судебныхъ должностей и установленій въ вѣдомствѣ намѣстника; 7) всѣ вообще дѣла. къ общимъ обязанностямъ Деп-та относящіяся и выше не поименованныя.

ОТДѢЛЕНІЕ 5-Е.

Составъ и предметы Финансоваго Департамента.

§ 130. Финансовый Деп-тъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: двухъ распорядительныхъ и счетнаго.

§ 131. Къ общему составу и непосредственному вѣдомству сего Деп-та принадлежитъ Казначейство Главнаго Управленія.

§ 132. Главные предметы вѣдомства Финансоваго Деп-та суть: 1) высшій надзоръ и распоряженія по дѣламъ таможеннаго управ-

ленія въ краѣ; 2) мѣры къ оживленію торговли внѣшней и внутренней, и къ поощренію заводской и мануфактурной промышленности; 3) подати и другіе въ пользу казны сборы, по ихъ счету и наблюденію за своевременнымъ ихъ поступленіемъ; 4) денежныя земскія повинности, въ ихъ составѣ, образѣ раскладки и употребленіи на расходы, къ симъ повинностямъ отнесенные; 5) вѣдомство всѣхъ дѣлъ, относящихся до питейнаго сбора въ Ставропольской губерніи и акцизнаго дохода съ напитковъ въ Закавказскомъ краѣ; 6) направленіе хозяйственныхъ и распорядительныхъ дѣйствій по горной и соляной части (часть техническая горнаго и солянаго производства подлежитъ непосредственному руководству управляющаго горною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ); 7) высшее счетоводство по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ Государственнаго Казначейства и по суммамъ земскаго сбора въ Закавказскомъ краѣ; 8) производство всѣхъ расходовъ на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, какъ по Казначейству Главнаго Управленія, такъ и по казеннымъ палатамъ: Закавказской и Ставропольской.

§ 133. Первые четыре предмета принадлежатъ къ обязанностямъ перваго отдѣленія, въ которомъ такимъ образомъ сосредоточиваются дѣла: I. *по таможенной части:* 1) по разсмотрѣнію, составленію и дополненію инструкцій и правилъ по таможенному вѣдомству; 2) объ открытіи вновь, упраздненіи и перемѣнѣ таможенныхъ учрежденій; 3) о разрѣшеніи разныхъ вопросовъ по тарифамъ и таможеннымъ уставамъ, равно о привозѣ и выпускѣ товаровъ, вещей и посылокъ; 4) о наблюденіи за исполненіемъ правилъ по транзитной торговлѣ и о разрѣшеніи встрѣчающихся по оной разныхъ случаевъ; 5) по распоряженіямъ объ обмундированіи служителей таможенной стражи, о покупкѣ для нихъ лошадей, конской сбруи и оружія и о производствѣ расходовъ, какъ на сей предметъ, такъ и на другія надобности для нижнихъ таможенныхъ чиновъ; 6) объ устройствѣ таможенныхъ помѣщеній и о наймѣ домовъ, судовъ и гребцовъ; 7) о снабженіи таможенъ разными потребностями; 8) о собраніи пограничныхъ картъ съ означеніемъ таможенныхъ постовъ; 9) о разныхъ денежныхъ выдачахъ по таможенному вѣдомству; 10) о конфискаціи и о продажѣ товаровъ, равно о веденіи счетовъ конфискованнымъ товарамъ и вырученнымъ за оные деньгамъ; 11) о производствѣ слѣдствій по таможенной части съ принятіемъ дальнѣйшихъ мѣръ, по указанію законовъ и обстоятельствъ; 12) о всѣхъ предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ службѣ таможенныхъ чиновниковъ и нижнихъ служителей, кромѣ преступленій по должности, подлежащихъ разсмотрѣнію Деп-та Судебныхъ Дѣлъ; 13) Всѣ прочія дѣла по разнымъ предметамъ таможеннаго управленія. II. *По части мануфактуръ и торговли:* 14) по надзору за гранильною и каменно-картонною фабриками, газовымъ заведеніемъ въ Тифлисѣ и другими казенными фабриками и заводами, кромѣ горныхъ; 15) объ учрежденіи вновь фабрикъ и мануфактурныхъ заведеній; 16) о пособіяхъ и льготахъ фабрикантамъ; 17) объ учрежденіи товариществъ и акціонерныхъ компаній для развитія торговли, судоходства и водворенія въ краѣ разныхъ отраслей промышленности (кромѣ сельской); 18) о составленіи, на основаніи мѣстныхъ условій, проектовъ разныхъ постановленій, клонящихся къ споспѣшествованію мануфактурной и торговой промышленности; 19) объ испрошеніи разнымъ лицамъ привиллегій на новыя въ фабричномъ и заводскомъ дѣлѣ изобрѣтенія и открытія; 20) о наблюденіи за сохраненіемъ узаконеній по производству внутренней торговли всѣми сословіями; 21) о постройкѣ гостинныхъ дворовъ и складочныхъ магазиновъ, въ видахъ развитія торговли; 22) о собраніи разныхъ свѣдѣній и данныхъ, относящихся къ торговой и финансовой статистикѣ края, какъ-то: а) о купцахъ и негоціантахъ, съ означеніемъ числа семействъ, рода ихъ торговли и общирности оной, б) о ярмаркахъ, съ означеніемъ качества и количества товаровъ, привезенныхъ и проданныхъ на оныхъ и вообще состоянія торговли и движенія капиталовъ, в) о торговыхъ сухопутныхъ путяхъ, г) о числѣ мореходныхъ судовъ, отправляемыхъ въ иностранные порты съ мѣстными товарами, издѣліями и произведеніями, д) о плаваніи каботажныхъ судовъ, е) о частныхъ фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и проч. III. *По части податей и сборовъ:* 23) о введеніи вновь учреждаемыхъ въ пользу казны денежныхъ сборовъ и приведеніи въ точную извѣстность существующихъ податей и числа платящихъ оныя душъ или дымовъ, неокладныхъ сборовъ и всѣхъ вообще доходовъ Государственнаго Казначейства въ краѣ; 24) о наблюденіи за успѣшнымъ поступленіемъ сихъ доходовъ и денежныхъ земскихъ повинностей; 25) о причисленіи и исключеніи изъ оклада лицъ податнаго состоянія, кромѣ поселянъ казеннаго вѣдомства; 26) о льготахъ лицамъ разнаго податнаго званія; 27) о сложеніи со счетовъ по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ или другимъ случаямъ денежныхъ суммъ, казнѣ принадлежащихъ, кромѣ податей и земскаго сбора съ казенныхъ крестьянъ и оброчныхъ статей вѣдомства Деп-та Государственныхъ Имуществъ; 28) о производствѣ народной переписи (ревизіи) и камеральнаго описанія, по соглашенію съ Деп-мъ Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что касается казенныхъ крестьянъ. IV. *По части денежныхъ земскихъ повинностей:* 29) предварительное соображеніе представленій, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи при Главномъ Управленіи намѣстника и дальнѣйшая, по выпискамъ изъ журналовъ онаго, переписка по всѣмъ предметамъ денежныхъ земскихъ повинностей, кромѣ тѣхъ (какъ напр. почтовыя станціи и разныя постройки), которыя входятъ въ кругъ вѣдомства Деп-та Общихъ Дѣлъ.

§ 134. Въ кругъ дѣйствій втораго распорядительнаго отдѣленія входятъ: I. *По части виннаго откупа и акцизныхъ сборовъ съ питей и табаку:* 1) дѣла по пивоваренію, медоваренію, выдѣлкѣ водокъ и взысканію съ нихъ акциза; 2) дѣла о портерныхъ лавочкахъ, ренсковыхъ погребахъ и трактирныхъ заведеніяхъ; 3) дѣла по наблюденію за выборомъ Ставропольскими откупщиками контрактной пропорціи вина, взносомъ въ казну слѣдующихъ за оную денегъ и вообще за соблюденіемъ ими откупныхъ условій и дополнительныхъ правилъ по продажѣ вина въ залинейныхъ мѣстахъ, причисленныхъ къ откупамъ Ставропольской губерніи, и вся возникающая по симъ предметамъ переписка; 4) дѣла по собранію свѣдѣній о ходѣ операцій по винному откупу въ Ставропольской губерніи, на сколько эти свѣдѣнія необходимы для распорядительныхъ дѣйствій и соображеній Главнаго Управленія въ случаѣ неисправности откупщиковъ и нарушенія ими контрактныхъ условій; 5) дѣла по сношеніямъ и распоряженіямъ о заготовленіи, перевозкѣ, пріемѣ, храненіи и отпускѣ вина откупщикамъ; 6) дѣла о постройкѣ, наймѣ, починкѣ и наружномъ охраненіи винныхъ помѣщеній, равно объ ассигнованіи на все это суммъ, по сношеніи, въ случаѣ надобности, съ Министерствомъ Финансовъ; 7) дѣла о сдачѣ откупщикамъ казенныхъ питейныхъ домовъ и другихъ строеній, о наблюденіи за правильностію оцѣнки оныхъ, за содержаніемъ въ исправности и передачею сихъ строеній, по истеченіи откупнаго срока, куда слѣдуетъ на основаніи условій; 8) дѣла о всѣхъ случаяхъ, относящихся до провоза вольными промышленниками изъ внутреннихъ и Ставропольской губерній хлѣбнаго спирта въ Закавказскій край; 9) дѣла по наблюденію за исполненіемъ откупщиками акцизнаго сбора съ напитковъ въ Закавказскомъ краѣ заключенныхъ съ ними контрактовъ; 10) дѣла по наблюденію за исполненіемъ правилъ по взысканію въ доходъ казны и въ суммы земскаго сбора установленной платы за свидѣтельства на питейныя заведенія въ городахъ и казенныхъ селеніяхъ въ Закавказскомъ краѣ; 11) дѣла по отчисленію въ пользу городовъ сего края 20% денегъ изъ акцизнаго съ напитковъ дохода, по каждому городу поступающаго; 12) дѣла объ откупныхъ недоимкахъ въ питейномъ и акцизномъ сборахъ по Ставропольской губерніи и Закавказскому краю; 13) дѣла по наблюденію за исполненіемъ въ краѣ правилъ устава объ акцизѣ съ табаку и по разрѣшенію всѣхъ относящихся къ сему случаевъ и просьбъ; 14) дѣла по разсмотрѣнію вообще жалобъ (кромѣ подлежащихъ судебному разбирательству) на дѣйствія откупщиковъ и казенныхъ палатъ по всѣмъ частямъ управленія сборами: питейнымъ и акцизнымъ въ Ставропольской губерніи и Закавказскомъ краѣ. II. *По горной и соляной части:* 15) дѣла по всѣмъ предметамъ горнаго на Кавказѣ и за Кавказомъ управленія, изложеннымъ въ главѣ VII, разд. III, кн. III Устава Гор-

наго (изд. 1857 г.); 16) дѣла по всѣмъ предметамъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ III, кн. II Устава о соли, о казенныхъ соляныхъ промыслахъ въ Закавказскомъ краѣ; 17) дѣла по завѣдыванію всею соляною частію въ Ставропольской губерніи; 18) дѣла о снабженіи козаковъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго войска солью, по положенію объ этомъ войскѣ 14 февраля 1845 года; 19) дѣла о принятіи мѣръ, вызываемыхъ мѣстными обстоятельствами, по всѣмъ вообще предметамъ, къ соляной и горной частямъ относящимся, въ административномъ или хозяйственномъ отношеніи; 20) дѣла о назначеніи на службу въ вѣдомство намѣстника Кавказскаго горныхъ офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, опредѣленіи ихъ къ должностямъ, перемѣщеніи, увольненіи и другихъ съ ними перемѣнахъ по службѣ и всѣ сношенія по сему предмету съ Министерствомъ Финансовъ по званію главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ; 21) дѣла о производствѣ всѣмъ таковымъ чинамъ содержанія и по всѣмъ вообще расходамъ изъ горныхъ суммъ; 22) дѣла о производствѣ горнымъ нижнимъ чинамъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій; 23) приготовленіе смѣтныхъ исчисленій о доходахъ и расходахъ по горной и соляной части и составленіе ежегодной табели о продажныхъ цѣнахъ на соль въ краѣ; 24) дѣла по всѣмъ распоряженіямъ, относящимся къ геологическому изслѣдованію края. III. *По предметамъ общимъ:* 25) дѣла, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя поименованы выше, въ § 129, по отношенію къ общему казенному управленію.

§ 135. Къ третьему или Счетному Отдѣленію принадлежатъ: бухгалтерія и контроль.

§ 136. Предметы бухгалтеріи суть: 1) составленіе годовой финансовой смѣты о мѣстныхъ доходахъ и расходахъ по Закавказскому краю и собраніе необходимыхъ для сего свѣдѣній и предварительныхъ исчисленій; 2) составленіе подробныхъ росписаній и выписокъ изъ утвержденной финансовой смѣты какъ для Закавказской Казенной Палаты, такъ и другихъ мѣстныхъ управленій, по вѣдомству которыхъ назначены предположенные ко вступленію доходы и ассигнованы на дѣйствіе разныхъ частей суммы; 3) веденіе смѣтныхъ журналовъ о всѣхъ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ теченіи года противъ росписи по мѣстнымъ Закавказскимъ доходамъ и расходамъ; 4) веденіе всѣхъ вообще бухгалтерскихъ книгъ и счетовъ, какъ по симъ доходамъ и расходамъ, такъ и по суммамъ, въ непосредственномъ распоряженіи намѣстника состоящимъ по Казначейству Главнаго Управленія; 5) дѣла по составленію и оборотамъ общаго экономическаго капитала въ Закавказскомъ краѣ; 6) ближайшее наблюденіе за правильнымъ веденіемъ книгъ по Казначейству Главнаго Управленія и приготовленіе всѣхъ свѣдѣній и документовъ къ ежемѣсячному свидѣтельству суммъ и вещей, въ оном хранящихся.

§ 137. Предметы контроля Счетнаго Отдѣленія суть: 1) предварительная повѣрка книгъ Казначейства Главнаго Управленія по окончаніи года и составленіе изъ нихъ установленныхъ отчетовъ, для представленія Государю Императору и въ Государственный Контроль; 2) веденіе счетовъ о долгахъ и недоимкахъ по Казначейству Главнаго Управленія и вся по нимъ переписка; 3) повѣрка всѣхъ поступающихъ въ Деп-тъ счетовъ, вѣдомостей и операціонныхъ отчетовъ и возникающая отсюда переписка съ мѣстными въ краѣ управленіями и Министерствомъ Финансовъ; 4) распоряженія о назначеніи расходовъ на счетъ мѣстныхъ источниковъ Закавказскаго края, кромѣ частей: горной и соляной, таможенной и акцизной, по коимъ ассигновки производятся въ распорядительныхъ отдѣленіяхъ Деп-та; 5) всѣ денежныя предписанія на счетъ суммъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи намѣстника по Казначейству Главнаго Управленія.

ОТДѢЛЕНІЕ 6-Е.

Составъ и предметы Деп-та Государственныхъ Имуществъ.

§ 138. Въ Деп-тѣ Государственныхъ Имуществъ сосредоточиваются всѣ дѣла Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго по части государственныхъ имуществъ (кромѣ лѣсовъ и садовъ) и попечительству надъ свободными сельскими обывателями (за исключеніемъ иностранныхъ поселенцевъ) въ Закавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи.

Примѣчаніе. Сему-же Деп-ту поручается временно, по особому положенію 1854 года, главное завѣдываніе церковными недвижимыми, населенными и ненаселенными, имѣніями въ Грузіи.

§ 139. Деп-тъ Государственныхъ Имуществъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій и особаго счетнаго стола. Въ первомъ отдѣленіи производятся дѣла, относящіяся до государственныхъ имуществъ и попечительства надъ свободными сельскими обывателями по губерніямъ Закавказскаго края и общія дѣла по инспекторской части о чинахъ, принадлежащихъ къ Управленію Государственныхъ Имуществъ по всему вѣдомству намѣстника Кавказскаго. Во второмъ отдѣленіи сосредоточиваются дѣла по государственнымъ имуществамъ и попечительству въ Ставропольской губерніи и по управленію Грузинскими церковными имѣніями. Счетный столъ завѣдываетъ всею бухгалтерскою и контрольною частію обоихъ отдѣленій.

§ 140. На этомъ основаніи въ первомъ отдѣленіи сосредоточиваются: 1) дѣла по устройству управленія надъ казенными крестьянами и государственными имуществами вообще; 2) дѣла по устройству казенныхъ селеній, содержанію въ порядкѣ и устройству вновь сельскихъ дорогъ, мостовъ, пристаней, базаровъ, ярмарокъ и проч.; 3) дѣла по надзору за соблюденіемъ правилъ предосторожности противъ пожаровъ и по оказанію пособій погорѣвшимъ крестьянамъ; 4) наблюденіе за охраненіемъ въ казенныхъ селеніяхъ благочинія по дѣламъ вѣры и переписка объ устройствѣ въ нихъ церквей и обезпеченіи содержаніемъ сельскаго духовенства; 5) дѣла о храненіи между казенными крестьянами общественнаго порядка; 6) дѣла объ улучшеніи нравственности казенныхъ крестьянъ и устройствѣ приходскихъ школъ; 7) дѣла по охраненію гражданскихъ и имущественныхъ правъ казенныхъ крестьянъ; 8) дѣла по содѣйствію къ мѣрамъ врачебнаго благоустройства, приготовленіемъ оспопрививателей; лекарскихъ учениковъ и проч. и вообще дѣла по принятію мѣръ въ случаѣ появленія заразительныхъ и повальныхъ болѣзней и скотскихъ падежей и оказанію пособія казеннымъ крестьянамъ въ сихъ несчастныхъ случаяхъ; 9) дѣла по обезпеченію народнаго продовольствія въ казенныхъ селеніяхъ; 10) распоряженія о производствѣ народныхъ переписей государственнымъ крестьянамъ и производство дѣлъ по переселенію, причисленію, перечисленію и увольненію ихъ въ другія дозволенныя состоянія и по семейнымъ между ними раздѣламъ; 11) производство дѣлъ по пріему въ казну населенныхъ имѣній изъ частнаго владѣнія и другихъ вѣдомствъ и опредѣленію владѣльцамъ вознагражденія взамѣнъ тѣхъ имѣній; 12) дѣла о поземельныхъ правахъ бековъ, агаларовъ, мюлькадаровъ, и о правахъ тіулистовъ; 13) дѣла объ обезпеченіи содержаніемъ членовъ бывшихъ ханскихъ фамилій взамѣнъ отошедшихъ отъ нихъ имѣній; 14) защита правъ казенныхъ крестьянъ, живущихъ на земляхъ бекскихъ, агаларскихъ и мюлькадарскихъ, на основаніи особаго о нихъ положенія; 15) разсмотрѣніе дѣлъ, возникающихъ по жалобамъ на управляющихъ агаларскими селеніями; 16) дѣла по надѣленію землями казенныхъ крестьянъ и распредѣленію внутренняго между ними владѣнія; 17) разсмотрѣніе условій, заключаемыхъ мѣстными казенными крестьянами и Русскими переселенцами съ частными владѣльцами при поселеніи ихъ на земляхъ владѣльческихъ; 18) наблюденіе и принятіе мѣръ къ своевременному поступленію податей и другихъ денежныхъ сборовъ съ казенныхъ крестьянъ и производство дѣлъ по разсрочкѣ податей и другихъ сборовъ и сложенію съ нихъ недоимокъ, по сношенію о семъ съ Финансовымъ Деп-мъ; 19) производство дѣлъ по отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ откупное содержаніе, учрежденію вновь и уничтоженію оброчныхъ статей, не приносящихъ дохода и обращенію въ хозяйственное управленіе статей, оставшихся безъ отдачи въ оброкъ; 20) наблюденіе за поступленіемъ въ казну доходовъ съ оброчныхъ статей и сохраненіемъ самыхъ статей и заведеній, на нихъ находя-

щихся, въ цѣлости и порядкѣ; 21) производство дѣлъ по отводу казенныхъ оброчныхъ статей по Всемилостивѣйшему пожалованію и подъ выгоны городамъ; 22) дѣла объ обмѣнѣ казенныхъ статей и не населенныхъ земель и покупка оныхъ въ видахъ уничтоженія чрезполосности и округленія владѣній; 23) производство дѣлъ по начатію исковъ объ отчужденіи земель и имѣній изъ частнаго владѣнія въ казну; 24) разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, присылаемыхъ изъ Судебнаго Деп-та на заключеніе Деп-та Имуществъ, и 25) всѣ общія по Деп-ту дѣла, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя поименованы выше, въ § 129, по отношенію къ управленію государственными имуществами и Грузинскими церковными имѣніями въ краѣ.

§ 141. Въ кругъ обязанностей втораго отдѣленія входятъ: 1) *По управленію государственными имуществами* Ставропольской губерніи всѣ тѣ предметы, которые подробно исчислены въ учрежденіи 1-го Деп-та Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ статьяхъ: 959, 960, 961, 962, 963 и 965 т. I, изд. 1857 года и 2) всѣ дѣла *по завѣдыванію Грузинскими церковными недвижимыми имѣніями*, на основаніи особаго положенія 1854 года, объ управленіи этими имѣніями.

§ 142. Къ предметамъ счетнаго стола относятся: 1) собраніе и храненіе свѣдѣній о числѣ государственныхъ крестьянъ и объ ихъ имуществѣ; 2) веденіе подробнаго инвентарнаго описанія оброчнымъ статьямъ, какъ казеннымъ, такъ и поступившимъ въ казенное управленіе отъ духовнаго вѣдомства и наблюденіе за перемѣнами, происходящими по симъ статьямъ; 3) веденіе книгъ по доходамъ отъ сихъ статей и составленіе смѣтъ о доходахъ съ нихъ; 4) веденіе книгъ по штатнымъ и другимъ суммамъ Деп-та; 5) приготовленіе подробныхъ исчисленій о доходахъ и расходахъ по части государственныхъ имуществъ, подлежащихъ внесенію въ общую финансовую по Закавказскому краю смѣту; 6) повѣрка и составленіе годовыхъ росписаній о доходахъ съ церковныхъ имѣній, какъ населенныхъ, такъ и отданныхъ въ оброкъ; 7) ревизія всѣхъ счетовъ по суммамъ, поступающимъ въ доходъ съ церковныхъ имѣній въ Грузіи и вообще по капиталамъ, церковному вѣдомству принадлежащимъ, а равно удовлетвореніе всѣхъ требованій Государственнаго Контроля по симъ суммамъ и по тѣмъ, которыя состояли въ вѣдѣніи Экспедиціи государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края; 8) дѣла по вывѣркѣ окладовъ съ оброчныхъ статей и возникающая отсюда переписка.

ОТДѢЛЕНІЕ 7-Е.

Составъ и предметы Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ.

§ 143. Особое Управленіе состоитъ изъ двухъ частей: лѣсной и сельско-хозяйственной.

§ 144. Сохраняя общее руководство и наблюденіе въ сихъ частяхъ, начальникъ Управленія поручаетъ лѣсную часть ближайшему завѣдыванію штаб-офицера Корпуса Лѣсничихъ, а сельско-хозяйственную—вѣдѣнію своего помощника.

§ 145. Главные предметы вѣдомства Особаго Управленія суть: 1) завѣдываніе лѣсами вообще на Кавказѣ и за Кавказомъ и 2) развитіе сельскаго хозяйства и управленіе колоніями иностранныхъ поселенцевъ въ краѣ.

§ 146. Въ кругъ дѣйствій Особаго Управленія *по части лѣсной* входятъ слѣдующіе предметы: 1) приведеніе казенныхъ лѣсныхъ дачъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи, въ извѣстность, составленіе имъ описанія и постепенное принятіе ихъ въ хозяйственное завѣдываніе; 2) введеніе въ лѣсныхъ дачахъ правильнаго лѣснаго хозяйства; 3) составленіе ежегодныхъ смѣтъ отпускамъ изъ лѣсныхъ дачъ; 4) составленіе таксъ на разные лѣсные матеріалы, къ отпускамъ предназначенные; 5) распоряженія по чрезвычайнымъ отпускамъ лѣса; 6) отдача лѣсныхъ оброчныхъ статей въ оброчное содержаніе; 7) надзоръ за соблюденіемъ лѣсничими и лѣсною стражею правилъ лѣсо-охраненія и производство для сего ежегодныхъ ревизій; 8) производство дѣлъ о злоупотребленіяхъ по лѣсной части, и 9) опредѣленіе къ должностямъ, увольненіе отъ оныхъ и преданіе суду лѣсныхъ чиновъ.

Примѣчаніе. Мѣстные лѣсничіе въ Закавказскомъ краѣ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Особаго Управленія; по завѣдыванію-же лѣсами Ставропольской губерніи оно дѣйствуетъ чрезъ тамошнюю Палату Государственныхъ Имуществъ.

§ 147. Къ обязанностямъ Особаго Управленія *по части сельскаго хозяйства и колоній* относятся: 1) завѣдываніе казенными сельско-хозяйственными и садовыми учрежденіями, какъ-то: казенными садами въ Тифлисѣ, училищемъ винодѣлія въ Кизлярѣ, практическими школами шелководства въ Нухѣ и Ставрополѣ, училищемъ садоводства въ Кутаисѣ и лимонною рощею въ Поти; 2) попеченіе о развитіи и усовершенствованіи сихъ заведеній и направленіе къ цѣли ихъ назначенія; 3) соображеніе о пользѣ и необходимости учрежденія вновь сельско-хозяйственныхъ заведеній тамъ, гдѣ это можетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, принести существенные результаты; 4) разсмотрѣніе ежегодныхъ по симъ заведеніямъ (п. 1) отчетовъ; 5) устройство, возобновленіе и поддержаніе водопроводовъ и артезіанскихъ колодцевъ; 6) изученіе тѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, развитіе коихъ, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ имѣть важныя послѣдствія на промышленную дѣятельность края и возвышеніе народнаго богатства; 7) принятіе мѣръ къ поощренію и усовершенствованію вообще предметовъ сельскаго хозяйства, на правилахъ общаго о немъ устава, и 8) завѣдываніе всѣми вообще колоніями иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, на правахъ деп-товъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе 1-е. Смотритель Закавказскихъ Нѣмецкихъ колоній подчиняется Особому Управленію и дѣйствуетъ подъ его руководствомъ, на основаніи особой, данной ему намѣстникомъ, инструкціи; по завѣдыванію колоніями на Кавказѣ Особое Управленіе дѣйствуетъ чрезъ Ставропольскую Палату Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе 2-е. Тифлисская колонія въ хозяйственномъ отношеніи подчиняется непосредственно Особому Управленію, но въ полицейскомъ отношеніи состоитъ въ вѣдѣніи городоваго управленія и полиціи.

§ 148. Производство по Особому Управленію сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ дѣлъ, однородныхъ съ тѣми, которыя поименованы въ § 129 настоящаго положенія, распредѣляется, по ближайшему усмотрѣнію начальника сего Управленія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ особенныхъ установленіяхъ при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-Е.

Объ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи по Закавказскому краю.

(Въ дополненіе и измѣненіе ст. 581 Уст. Зем. Пов.).

1. Составъ и предметы Особаго Присутствія.

§ 149. Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго Управленія, изъ директоровъ Деп-товъ: Общихъ Дѣлъ, Финансоваго и Государственныхъ Имуществъ.

§ 150. Въ Особое Присутствіе приглашается по дѣламъ, до почтовой повинности относящимся, управляющій Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, который участвуетъ въ постановленіяхъ Присутствія по симъ дѣламъ.

§ 151. Въ Особое Присутствіе приглашаются и постороннія лица, которыя свѣдѣніями своими могутъ содѣйствовать къ уясненію разсматриваемаго въ Присутствіи дѣла; но лица сіи не принимаютъ участія въ постановленіяхъ онаго.

§ 152. Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе при Главномъ Управленіи намѣстника имѣетъ свою Канцелярію, состоящую

изъ секретаря и бухгалтера (онъ-же контролеръ), съ потребнымъ числомъ писцовъ.

§ 153. Чиновники Канцеляріи Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія опредѣляются и увольняются начальникомъ Главнаго Управленія по представленіямъ директора Финансоваго Деп-та, на котораго возлагается ближайшій надзоръ по дѣлопроизводству и ревизіи счетовъ въ Канцеляріи Особаго Присутствія.

§ 154. Кругъ занятій Особаго Присутствія при Главномъ Управленіи намѣстника опредѣляется подробнымъ приложеніемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 34—39 Общаго Устава о земскихъ повинностяхъ для подобныхъ присутствій по каждой губерніи отдѣльно, съ измѣненіями, необходимыми по особому устройству Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго и по соображенію съ существующимъ порядкомъ для составленія и самаго утвержденія смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ Закавказскомъ краѣ.

§ 155. На этомъ основаніи, впредь до изданія для Закавказскаго края частнаго о земскихъ повинностяхъ устава, къ предметамъ вѣдомства Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія относятся: 1) разсмотрѣніе предварительно повѣренныхъ съ дѣлопроизводствомъ Главнаго Управленія въ подлежащихъ деп-хъ частныхъ смѣтъ, представляемыхъ начальниками губерній Закавказскаго края предъ наступленіемъ новаго трехлѣтія; 2) разсмотрѣніе составленнаго изъ частныхъ губернскихъ смѣтъ проекта общей по всему краю смѣты земскихъ повинностей, предварительно внесенія оной на дальнѣйшее обсужденіе Особаго Временнаго Комитета, учреждаемаго по ст. 581 п. 1 Уст. Зем. Пов.; 3) наблюденіе за исполненіемъ смѣты и раскладки денежныхъ земскихъ повинностей, по утвержденіи ихъ намѣстникомъ; 4) разсмотрѣніе поступающихъ къ намѣстнику представленій губернаторовъ и другихъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ: а) о встрѣчающихся въ теченіи трехлѣтія расходахъ, для которыхъ по утвержденной смѣтѣ не назначено суммъ, или назначенныя оказываются недостаточными; б) объ утвержденіи подрядовъ и хозяйственныхъ способовъ заготовленія на сумму свыше того размѣра, который въ семъ отношеніи предоставленъ губернскимъ начальствамъ вообще по заключаемымъ съ казною обязательствамъ; в) о затрудненіяхъ въ подрядахъ и поставкахъ и о непредвидѣнныхъ для земства убыткахъ при исполненіи оныхъ; г) по всѣмъ другимъ предметамъ и случаямъ, относящимся къ отправленію денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей; 5) обсужденіе всѣхъ вопросовъ и сомнѣній, возникающихъ изъ примѣненія къ Закавказскому краю Общаго Устава о земскихъ повинностяхъ; 6) утвержденіе произведенной въ контролѣ Особаго Присутствія ревизіи представляемыхъ Закавказскою Казенною Палатою ежемѣсячныхъ и годовыхъ хозяйственныхъ отчетовъ о приходахъ, расходахъ и остаткахъ суммъ земскаго сбора, и принятіе, въ слѣдствіе того, мѣръ къ исправленію замѣченныхъ недостатковъ и упущеній.

II. Порядокъ производства дѣлъ по Особому Присутствію.

§ 156. Всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія при Главномъ Управленіи намѣстника, смотря по роду ихъ, поступаютъ, на общемъ основаніи, въ подлежащій деп-тъ (Общихъ Дѣлъ, Финансовый или Государственныхъ Имуществъ) для предварительнаго соображенія и собранія всѣхъ нужныхъ справокъ и свѣдѣній.

§ 157. Дѣла, предварительно разсмотрѣнныя въ деп-хъ, вносятся въ Особое Присутствіе, гдѣ, подъ наблюденіемъ директора Финансоваго Деп-та, составляется имъ особый реестръ и представляется начальнику Главнаго Управленія, который назначаетъ какъ время засѣданія, такъ и самый порядокъ въ слушаніи дѣлъ.

§ 158. Дѣла, поступившія въ Особое Присутствіе, докладываются секретаремъ по общему порядку.

§ 159. Состоявшіяся заключенія Присутствія записываются въ журналъ, по утвержденіи коего намѣстникомъ въ статьяхъ, требующихъ его разрѣшенія, сообщаются выписками изъ журнала, за скрѣпою секретаря, въ тотъ деп-тъ, отъ котораго внесено дѣло, для дальнѣйшаго, по роду онаго, исполненія.

§ 160. Къ обязанности секретаря Особаго Присутствія относится: 1) докладъ всѣхъ поступающихъ въ оное дѣлъ; 2) составленіе журналовъ онаго и передача выписокъ изъ нихъ въ подлежащіе деп-ты; 3) составленіе, вмѣстѣ съ бухгалтеромъ и контролеромъ, подъ наблюденіемъ директора Финансоваго Деп-та, проекта общей смѣты земскихъ повинностей; 4) исполненіе общаго канцелярскаго порядка по движенію дѣлъ въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи; 5) собраніе свѣдѣній обо всѣхъ натуральныхъ повинностяхъ, отбываемыхъ въ Закавказскомъ краѣ.

§ 161. Въ обязанность бухгалтера и контролера Особаго Присутствія поставляется: 1) содѣйствіе секретарю въ составленіи проекта общей смѣты земскихъ повинностей; 2) ревизія представляемыхъ Закавказскою Казенною Палатою счетовъ и хозяйственныхъ отчетовъ о суммахъ земскаго сбора и 3) содержаніе по нимъ точныхъ свѣдѣній о всѣхъ приходахъ, расходахъ и остаткахъ земскаго сбора, о всѣхъ взысканіяхъ и начетахъ, въ пользу онаго опредѣленныхъ, о недоимкахъ и зачетныхъ суммахъ разнаго рода. Въ сихъ занятіяхъ онъ состоитъ подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника Счетнаго Отдѣленія Финансоваго Деп-та.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-Е.

О Временномъ Отдѣленіи по дѣламъ гражданскаго устройства края.

§ 162. Временное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края находится въ непосредственномъ вѣдѣніи намѣстника и состоитъ изъ управляющаго, редакторовъ и другихъ чиновъ по штату.

§ 163. Управляющій Временнымъ Отдѣленіемъ опредѣляется и увольняется, по избранію и представленію намѣстника, Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами.

§ 164. Редакторы и ихъ помощники опредѣляются и увольняются, по представленіямъ управляющаго, намѣстникомъ. Прочихъ затѣмъ чиновъ Временнаго Отдѣленія увольняетъ управляющій.

§ 165. Всѣ распоряженія о чинахъ Временнаго Отдѣленія, до инспекторской части относящіяся, передаются къ исполненію, для общей связи, въ Деп-тъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника.

§ 166. Временное Отдѣленіе не входитъ ни въ какія распоряженія по управленію краемъ; но, подъ непосредственнымъ руководствомъ намѣстника, занимается: а) производствомъ всѣхъ дѣлъ, требующихъ законодательныхъ мѣръ по вопросамъ общимъ и имѣющимъ ближайшее отношеніе къ устройству разныхъ частей гражданскаго управленія и къ развитію народнаго благосостоянія въ краѣ; б) приготовленіемъ и обработкою самыхъ проектовъ положеній, новыхъ правилъ и инструкцій по вышеозначеннымъ вопросамъ, и в) выполненіемъ всѣхъ порученій, какія намѣстникомъ на него возложены будутъ.

§ 167. Сверхъ занятій, въ предъидущемъ § исчисленныхъ, управляющій Временнымъ Отдѣленіемъ исполняетъ обязанности, соединенныя съ званіемъ директора Походной Канцеляріи намѣстника.

ГЛАВА IV.

О Совѣтѣ намѣстника.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-Е.

Составъ и предметы Совѣта.

§ 168. Совѣтъ намѣстника состоитъ, подъ предсѣдательствомъ особаго лица, Высочайше къ тому назначеннаго, изъ опредѣленнаго штатомъ числа непремѣнныхъ членовъ.

§ 169. Опредѣленіе на должности и увольненіе предсѣдателя и членовъ Совѣта совершается, по избранію и представленію намѣстника, Высочайшими именными указами на имя Правительствующаго Сената и приказами.

§ 170. Во время отсутствія или болѣзни предсѣдателя Совѣта, мѣсто его заступается однимъ изъ лицъ военнаго или гражданскаго управленія въ краѣ, по особому, каждый разъ, распоряженію

намѣстника. Если-же таковаго распоряженія намѣстникомъ не будетъ сдѣлано, то временное исправленіе должности предсѣдателя переходитъ, въ порядкѣ службы, къ старшему въ чинѣ изъ членовъ Совѣта.

Примѣчаніе. Съ званіемъ предсѣдателя Совѣта намѣстника соединяются обязанности предсѣдателя Совѣта Закавказскаго Дѣвичьяго Института.

§ 171. Директоры деп-въ и начальникъ Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ, не принадлежа, по ихъ званію, къ числу членовъ Совѣта, приглашаются, однако, въ оный всякій разъ, когда Совѣтомъ разсматриваются дѣла, отъ нихъ внесенныя, для представленія всѣхъ нужныхъ по нимъ объясненій и принятія участія въ самыхъ сужденіяхъ собственно по этимъ дѣламъ.

(Въ измѣн. ст. 12 Учр. Мин.).

§ 172. Членъ Совѣта, назначенный къ временному или постоянному управленію деп-мъ или другою отдѣльною частію, участвуетъ, вмѣстѣ съ прочими членами, во всѣхъ дѣлахъ, разсматриваемыхъ Совѣтомъ.

§ 173. Для совѣщанія, по востребованію дѣлъ, приглашаются въ Совѣтъ намѣстника: начальникъ Главнаго Штаба Кавказской арміи, Тифлисскій губернаторъ и прочіе губернаторы, временно въ Тифлисѣ пребывающіе; предсѣдатели палатъ и Коммерческаго Суда, начальникъ VIII Округа Путей Сообщенія и другіе. Равнымъ образомъ въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію предсѣдателя или назначенію намѣстника, постороннія лица, которыхъ спеціальныя познанія окажутся необходимыми для уясненія разсматриваемаго дѣла. Но всѣ сіи лица въ постановляемыхъ Совѣтомъ заключеніяхъ не участвуютъ.

(Ст. 15 Общ. Учр. Мин.).

§ 174, Кругъ занятій Совѣта намѣстника, распространяясь на весь Кавказскій и Закавказскій край, не касается нисколько исполнительной части, но объемлетъ лишь тѣ предметы, которые требуютъ особеннаго разсмотрѣнія и многосложныхъ соображеній.

§ 175. Обращеніе того или другаго дѣла въ Совѣтъ зависитъ, единственно, отъ намѣстника и опредѣляется, каждый разъ, испрашиваемымъ на то приказаніемъ его по реестрамъ, представляемымъ чрезъ начальника Главнаго Управленія изъ деп-въ и Особаго Управленія сельскаго хозяйства.

§ 176. Совѣтъ имѣетъ свою Канцелярію, непосредственно подчиненную предсѣдателю онаго. Она состоитъ изъ правителя дѣлъ Совѣта и другихъ чиновъ по штату.

§ 177. Правитель дѣлъ Совѣта и старшій помощникъ его опредѣляются и увольняются, по представленіямъ предсѣдателя Совѣта, намѣстникомъ, а всѣ прочіе чины, по избранію правителя дѣлъ, самимъ предсѣдателемъ.

Примѣчаніе. Дѣла, касающіяся высшей инспекторской части по составу чиновъ Совѣта, сосредоточиваются (§ 29) въ Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника.

§ 178. Изъ числа чиновниковъ Канцеляріи Совѣта одинъ (младшій помощникъ правителя дѣлъ) состоитъ при предсѣдателѣ для письмоводства.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-Е.

Порядокъ производства дѣлъ по Совѣту намѣстника.

1. Вступленіе дѣлъ и предварительное соображеніе ихъ въ Канцеляріи Совѣта.

§ 179. Дѣла въ Совѣтъ вносятся не иначе, какъ изъ Главнаго Управленія и никакое дѣло не можетъ вступить на разсмотрѣніе Совѣта, не бывъ предварительно соображено въ томъ деп-тѣ (или Особомъ Управленіи сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ), къ которому оно по существу своему принадлежитъ.

Примѣчаніе 1. Изъ сего исключаются дѣла, вносимыя, по особому распоряженію намѣстника, начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской арміи.

Примѣчаніе 2. Всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица, до сего времени вносившія записки по дѣламъ прямо въ Совѣтъ, должны впредь обращаться съ представленіями своими къ намѣстнику Кавказскому.
(По примѣн. къ ст. 100 Учр. Мин.).

§ 180. Отъ деп-въ дѣла вносятся записками, за подписаніемъ директора и скрѣпою начальника отдѣленія; изъ Особаго-же Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ записки поступаютъ за подписью начальника онаго (или его помощника) и скрѣпою одного изъ дѣлопроизводителей.

§ 181. Записка деп-та должна содержать въ себѣ кратко и ясно, съ избѣжаніемъ повтореній, всѣ обстоятельства дѣла, нужныя къ оному справки и соображенія, законы, къ дѣлу приличествующіе и, наконецъ, заключеніе директора (или начальника Особаго Управленія) по всѣмъ предметамъ, на которые испрашивается утвержденіе или разрѣшеніе.

Примѣчаніе. Въ запискахъ, по дѣламъ общаго присутствія деп-та въ Совѣтъ вносимыхъ, мнѣніе директора, какъ предсѣдателя общаго присутствія, особо не помѣщается, но объясняется только заключеніе сего послѣдняго.
(Ср. ст. 108 и 109 Учр. Мин.).

§ 182. По дѣламъ о преданіи чиновниковъ суду и о наложеніи на нихъ взысканій въ порядкѣ административномъ за преступленія по должности, равно и по дѣламъ, сопряженнымъ съ казеннымъ интересомъ, предоставляется Деп-ту Судебныхъ Дѣлъ не повторять въ запискѣ своей обстоятельствъ дѣла, если онѣ изложены съ надлежащею полнотою и ясностію въ представленіяхъ или опредѣленіяхъ присутственныхъ мѣстъ и начальствъ, и ограничиваться помѣщеніемъ въ запискѣ своего заключенія, съ приложеніемъ къ оной означенныхъ подлинныхъ бумагъ; если-же бумаги сіи потребуютъ въ чемъ-либо дополненія, то оно вносится въ записку въ такомъ видѣ, чтобы съ удобностію и безъ всякаго затрудненія можно было обнять существо дѣла.

Примѣчаніе. Подобный-же порядокъ, при внесеніи дѣлъ въ Совѣтъ, предоставляется соблюдать и прочимъ деп-мъ, а также Особому Управленію сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ въ тѣхъ вообще случаяхъ, когда поступившія въ Главное Управленіе представленія присутственныхъ мѣстъ и лицъ достаточно объясняютъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію. Вносимыя по такимъ дѣламъ записки деп-въ и Особаго Управленія, съ приложеніемъ подлинныхъ представленій на имя намѣстника, должны содержать удостовѣреніе, что заключающіяся въ сихъ послѣднихъ обстоятельства повѣрены съ дѣлопроизводствомъ Главнаго Управленія и, кромѣ приведенныхъ въ нихъ законовъ, болѣе приличныхъ и относящихся къ данному случаю нѣтъ.

§ 183. Если дѣло, по существу его, относится до разныхъ деп-въ, то въ записку включаются и истребованныя отъ нихъ мнѣнія; вообще-же записка должна содержать въ себѣ вполнѣ все то, на чемъ-бы Совѣтъ могъ основать окончательное заключеніе.

(По примѣн. къ ст. 91 Учр. Ком. Мин.).

§ 184. При внесеніи въ Совѣтъ дѣлъ по законодательной части соблюдается порядокъ изложенія записокъ и слѣдующихъ къ онымъ проектовъ новаго постановленія, изложенный въ ст. 102 и въ примѣчаніи къ ней Общаго Учрежденія Министерствъ.

§ 185, Предназначенныя въ Совѣтъ записки препровождаются изъ деп-въ или Особаго Управленія на имя правителя дѣлъ Совѣта.

§ 186. Всѣ вообще внесенныя въ Совѣтъ записки правитель дѣлъ предварительно соображаетъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) достаточно-ли данный случай объясненъ справками и свѣдѣніями; 2) соотвѣтствуетъ-ли самое изложеніе и форма записки постановленнымъ по сему предмету правиламъ.

§ 187. Всѣ представленія, какъ оказавшіяся по формѣ и изложенію во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительными, такъ и тѣ, въ изложеніи коихъ найдены будутъ: неясность, неполнота, или отступленіе отъ формы,—заносятся въ особый реестръ, представляемый предсѣдателю наканунѣ засѣданія Совѣта за подписью правителя дѣлъ и скрѣпою старшаго его помощника.

§ 188. По сему реестру дѣла назначаются предсѣдателемъ къ

слушанію, не по очереди вступленія, а по мѣрѣ ихъ важности и настоятельности. Дѣла, въ которыхъ найдена неполнота или неясность, докладываются Совѣту прежде другихъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію въ ихъ сущности.

§ 189. Въ порядкѣ слушанія дѣлъ наблюдается, по возможности, чтобы приглашенные въ Совѣтъ директоры и другія лица не были задерживаемы по дѣламъ, въ коихъ они не имѣютъ принимать участія.

II. Разсмотрѣніе дѣлъ въ Совѣтѣ.

§ 190. Для обыкновенныхъ засѣданій Совѣта предсѣдатель его назначаетъ постоянно особые дни въ недѣлѣ.

Примѣчаніе. Іюль и августъ—время каникулярное (вакаціонное) для Совѣта. На это время предназначенныя въ Совѣтъ дѣла, не требующія немедленнаго разрѣшенія, адресуются въ Канцелярію Совѣта лишь для предварительныхъ соображеній и приготовленія къ докладу съ начала сентября.

§ 191. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, Совѣтъ, по приглашенію предсѣдателя, собирается и въ другое время, не исключая каникулярнаго. Въ этихъ случаяхъ ко всѣмъ лицамъ, въ присутствіе Совѣта прибыть обязаннымъ, правитель дѣлъ Совѣта посылаетъ повѣстки.

§ 192. Отсутствіе нѣкоторыхъ членовъ не прерываетъ теченія дѣлъ въ Совѣтѣ: дѣла разсматриваются и рѣшаются наличными членами, число коихъ должно быть однако-же не менѣе трехъ.

§ 193. Если директоръ деп-та, послѣ извѣщенія, не прибудетъ въ засѣданіе Совѣта, съ предвареніемъ о томъ, наканунѣ, правителя дѣлъ, то дѣла по его деп-ту слушаются безъ него. Впрочемъ, если Совѣтъ признаетъ необходимымъ по какому-либо дѣлу имѣть особыя словесныя объясненія, въ такомъ случаѣ дѣло это можетъ быть отложено до слѣдующаго засѣданія, въ которое, по порученію Совѣта, приглашается правителемъ дѣлъ или самъ директоръ или, за его болѣзнію, начальникъ того отдѣленія, къ части котораго относится подлежащій разсмотрѣнію предметъ.

§ 194. Засѣданія чрезвычайныя открываются слушаніемъ бумагъ, для которыхъ присутствіе Совѣта созвано.

§ 195. Засѣданія обыкновенныя открываются чтеніемъ журнала послѣдняго засѣданія, который тутъ-же и подписывается.

§ 196. Послѣ сего докладываются Совѣту, правителемъ дѣлъ его, записки или представленія, вновь поступившія.

§ 197. Всѣ бумаги докладываются Совѣту въ подлинникѣ, безъ всякихъ сокращеній.

§ 198. По прочтеніи дѣла, каждый членъ можетъ требовать особаго поясненія или повторенія тѣхъ частей, кои представляются ему неясными. Требованія сіи объявляются членами по порядку, начиная съ младшаго.

Примѣчаніе. Члены Совѣта, каждый въ особенности, имѣютъ право предварительно разсматривать изготовленныя къ слушанію Совѣта дѣла, если, по обширности или важности ихъ, они признаютъ нужнымъ сообразить оныя прежде окончательныхъ въ Совѣтѣ разсужденій. Но поясненія по симъ дѣламъ могутъ быть требуемы не иначе, какъ при слушаніи оныхъ въ общемъ присутствіи Совѣта.

§ 199. По выслушаніи дѣла въ Совѣтѣ, начинаются разсужденія, по порядку статей или вопросовъ, къ разрѣшенію предлежащихъ.

§ 200. Предсѣдатель Совѣта наблюдаетъ за сохраненіемъ сего порядка и предлагаетъ на разсужденіе вопросы одинъ послѣ другаго.

§ 201. Предсѣдатель обращаетъ къ вопросу разсужденія, отъ онаго удаляющіяся.

§ 202. Когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены и предметъ довольно объясненъ, предсѣдатель закрываетъ разсужденія и предлагаетъ членамъ, начиная съ младшаго, объявить свои мнѣнія.

§ 203. Членамъ, несогласнымъ по разсматриваемымъ въ Совѣтѣ дѣламъ съ общимъ заключеніемъ, предоставляется вносить къ предсѣдателю голоса свои письменно, но не позже, какъ чрезъ три дня по выслушаніи дѣлъ въ Совѣтѣ.

§ 204. Голоса сіи вторично Совѣту не предлагаются, но пріобщаются въ подлинникѣ къ журналу и, вмѣстѣ съ общимъ заключеніемъ Совѣта, въ журналѣ изложеннымъ, представляются на утвержденіе къ намѣстнику въ порядкѣ, 211 § сего положенія опредѣленномъ.

III. Составленіе и подпись журналовъ Совѣта.

§ 205. Въ журналахъ присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены показываются поименно, съ объясненіемъ причинъ, по коимъ послѣдніе не присутствовали. Для чего члены Совѣта, кои не могутъ быть въ засѣданіи, въ тотъ-же день извѣщаютъ письменно правителя дѣлъ о встрѣтившихся къ тому препятствіяхъ.

Примѣчаніе. Въ числѣ присутствовавшихъ показываются также принимавшіе участіе въ сужденіяхъ Совѣта директоры деп-въ и начальникъ Управленія сельскаго хозяйства или исправляющіе должности.

§ 206. Въ журналахъ Совѣта всѣ вообще слушанныя дѣла по запискамъ деп-въ означаются однимъ только оглавленіемъ. Заключенія-же Совѣта, во всякомъ случаѣ, прописываются въ журналѣ со всею подробностію, сообразно съ данными резолюціями.

§ 207. Журналы Совѣта дѣлятся на двѣ части: въ одну вносятся дѣла, по коимъ состоялись въ Совѣтѣ окончательныя заключенія, а въ другую—тѣ дѣла, по коимъ предполагается истребовать дополнительныя свѣдѣнія или предварительныя заключенія. Перваго рода журналы представляются, чрезъ начальника Главнаго Управленія, на утвержденіе къ намѣстнику (§ 211 сего положенія), а журналы послѣдняго рода обращаются къ исполненію порядкомъ, указаннымъ ниже, въ § 216 и въ примѣчаніи къ нему.

§ 208. Когда Совѣтъ по дѣлу, разсмотрѣнному въ присутствіи директора деп-та (или начальника Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ), постановитъ заключеніе, противное его представленію, или сдѣлаетъ въ немъ существенную перемѣну или дополненіе, тогда директоръ, согласившійся съ заключеніемъ Совѣта, подписываетъ и журналъ его, вмѣстѣ съ прочими членами; если-же останется при особомъ мнѣніи и пожелаетъ изложить его письменно, то обязывается представить таковое на общемъ основаніи (§ 203 сего полож.), не позже какъ чрезъ три дня по выслушаніи дѣла въ Совѣтѣ. Мнѣніе это, смотря по обширности его, предъявляется Совѣту и затѣмъ представляется намѣстнику или въ составѣ самаго журнала Совѣта, или въ приложеніи къ оному.

(По примѣч. къ ст. 41—48 Учр. Гос. Сов.).

§ 209. Правитель дѣлъ наблюдаетъ, чтобы журналы подписаны были всѣми членами и директорами, которые составляли присутствіе Совѣта при слушаніи самыхъ дѣлъ, и потому къ тѣмъ изъ нихъ, которые не находились при подписаніи, посылаетъ оный на домъ съ чиновникомъ Канцеляріи Совѣта. Но при этомъ отъ нихъ не принимается уже никакихъ возраженій противъ существа или редакціи подписаннаго прочими членами журнала.

(По примѣч. къ ст. 87 Учр. Гос. Сов. и 104 ст. Учр. Ком. Мин.).

IV. Утвержденіе журналовъ Совѣта.

§ 210. По подписаніи журнала каждаго засѣданія, правитель дѣлъ Совѣта на всѣхъ запискахъ, доложенныхъ въ то засѣданіе, отмѣчаетъ: когда оныя слушаны и въ какой статьѣ или подъ какимъ нумеромъ записаны въ журналъ.

Примѣчаніе. По каждой части журнальныхъ статей (§ 207) Совѣта ведется одна общая и непрерывная, отъ начала до конца года, нумерація. (По примѣненію къ ст. 45 и 105 Учр. Ком. Мин.).

§ 211. Затѣмъ, не позже какъ на другой или третій день послѣ подписанія, журналъ Совѣта по дѣламъ перваго рода (§ 207) представляется правителемъ дѣлъ его начальнику Главнаго Управленія, для доклада намѣстнику, съ приложеніемъ къ журналу и всѣхъ подлинныхъ записокъ деп-въ и Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ.

(По примѣч. къ ст. 107 Учр. Ком. Мин.).

§ 212. Подлинныя записки прилагаются къ журналу соотвѣтственно нумераціи статей, которая, для удобности пріисканія, отмѣчается на оныхъ сверху красными чернилами.

(По примѣненію къ ст. 108 Учр. Ком. Мин.).

§ 213. Отъ намѣстника зависитъ принять мнѣніе его Совѣта. Согласіе намѣстника изъявляется на журналѣ собственноручною резолюціею его: *исполнить*, или *исполнить по большинству голосовъ*, или *исполнить по мнѣнію такихъ- (или такого)-то.*

(Ср. ст. 112 и 113 Общ. Учр. Мин.).

§ 214. Послѣдовавшія на журналѣ резолюціи намѣстника докладываются Совѣту, для его свѣдѣнія и руководства, въ первое, по возвращеніи журнала, засѣданіе.

V. Исполненіе по журналамъ Совѣта.

§ 215. По возвращеніи отъ начальника Главнаго Управленія къ правителю дѣлъ Совѣта журналовъ, разсмотрѣнныхъ намѣстникомъ, приготовляется въ Канцеляріи Совѣта исполненіе, заключающееся въ журнальныхъ выпискахъ, составляемыхъ по установленной формѣ.

§ 216. Выписки изъ журналовъ Совѣта передаются, для дальнѣйшаго по нимъ распоряженія, въ подлежащіе деп-ты и Особое Управленіе сельскаго хозяйства, съ возвращеніемъ и внесенныхъ отъ нихъ записокъ, по коимъ состоялись сообщаемыя положенія Совѣта и резолюціи намѣстника. Для чего подлинныя записки деп-въ и Особаго Управленія скрѣпляются по листамъ однимъ изъ помощниковъ правителя дѣлъ Совѣта и на каждой изъ нихъ отмѣчается, подъ надписью, сдѣланною согласно § 210: *къ выпискѣ отъ такого-то числа и за такимъ-то нумеромъ.*

Примѣчаніе. Рѣшенія Совѣта, коими предоставляется деп-мъ или Особому Управленію истребовать отъ подлежащихъ управленій дополнительныя свѣдѣнія или предварительныя заключенія по дѣламъ, сообщаются тѣмъже порядкомъ, немедленно по подписаніи журнала присутствующими.

§ 217. Утвержденныя намѣстникомъ положенія Совѣта сообщаются, кому слѣдуетъ, къ дѣйствительному исполненію отъ деп-въ и Особаго Управленія увѣдомленіями за подписаніемъ директора (или начальника Особаго Управленія). Заключенія-же Совѣта, утвержденныя высшею властію, объявляются отношеніями начальника Главнаго Управленія.

Примѣчаніе. Измѣненныя или отвергнутыя высшею властію заключенія Совѣта предъявляются оному въ свое время для свѣдѣнія.

VI. Содержаніе и храненіе журналовъ Совѣта.

§ 218. Подписанные журналы Совѣта по дѣламъ, въ § 207 сего положенія объясненнымъ, вносятся въ особые реестры, которые ведутся, по данной формѣ, чиновникомъ, исправляющимъ должность журналиста.

§ 219. Нумера, подъ которыми журналы записаны въ реестры, выставляются и на подлинныхъ журналахъ.

§ 220. Подлинные журналы хранятся въ Канцеляріи Совѣта до тѣхъ поръ, пока по всѣмъ статьямъ оныхъ не будетъ сдѣлано дѣйствительнаго исполненія, съ отмѣткою онаго въ реестрахъ (§ 218). Послѣ чего они, вмѣстѣ съ реестрами, передаются переплетенными, за каждый годъ отдѣльно, въ общій Архивъ Главнаго Управленія.

VII. Отчетность въ дѣлахъ по Канцеляріи Совѣта.

§ 221. По окончаніи года, правитель дѣлъ Совѣта распоряжается о составленіи особой вѣдомости дѣламъ, которыя остаются въ Канцеляріи Совѣта, за неокончаніемъ оныхъ. Вѣдомость сія раздѣляется на двѣ статьи: 1) дѣла неоконченныя собственно за Канцеляріею Совѣта, т. е. такія, которыя не доложены еще Совѣту, или по которымъ не составлено журналовъ, или-же по симъ послѣднимъ не сдѣлано еще исполненія; 2) дѣла, по коимъ, на основаніи постановленія Совѣта, требуются дополнительныя свѣдѣнія.

Примѣчаніе. Записки деп-въ, передаваемыя на предварительное разсмотрѣніе членовъ Совѣта, считаются въ числѣ дѣлъ, не доложенныхъ Совѣту, и самая передача оныхъ производится не по журналу, а по особымъ отношеніямъ правителя дѣлъ, съ объявленіемъ въ оныхъ порученій Совѣта, отмѣчаемыхъ рукою предсѣдателя на докладномъ реестрѣ (§ 188) во время самаго засѣданія.

(По примѣч. къ ст. 152 и 153 Учр. Ком. Мин.).

§ 222. Вышеупомянутая вѣдомость о неоконченныхъ дѣлахъ входитъ въ общій отчетъ о движеніи дѣлъ по Совѣту, который представляется предсѣдателемъ онаго намѣстнику къ 1-му февраля слѣдующаго года.

(Вновь предполагаемый порядокъ).

§ 223. Послѣ представленія годоваго отчета по Совѣту, старшій помощникъ правителя дѣлъ онаго составляетъ особыя выписки изъ вѣдомости о неоконченныхъ дѣлахъ за прошедшій годъ (§ 221) для представленія ихъ: а) о дѣлахъ, считающихся за членами и Канцеляріею Совѣта—предсѣдателю Совѣта и б) о дѣлахъ, переданныхъ въ деп-ты и Особое Управленіе, для собранія дополнительныхъ свѣдѣній или истребованія отъ указанныхъ мѣстъ и лицъ предварительнаго заключенія—начальнику Главнаго Управленія.

(Тоже).

§ 224. Выписки о дѣлахъ, остающихся неоконченными отъ прошедшаго года (§ 221), представляются правителемъ дѣлъ Совѣта ежемѣсячно, каждое первое число, до тѣхъ поръ, пока ожидаемыя по нимъ свѣдѣнія или заключенія не поступятъ въ Канцелярію Совѣта.

(По примѣч. къ ст. 154 Учр. Ком. Мин.)

§ 225. О дѣлахъ, остающихся на третій годъ безъ окончательнаго разрѣшенія, представляется одна общая вѣдомость отъ предсѣдателя Совѣта намѣстнику, съ объясненіемъ въ ней, отъ кого именно и съ какого времени ожидаются требуемыя Совѣтомъ свѣдѣнія или предварительное заключеніе. На основаніи этой вѣдомости дѣлаются по Деп-ту Общихъ Дѣлъ нужныя распоряженія или подтвержденія къ скорѣйшему окончанію остановившихся дѣлъ отъ лица самого намѣстника.

(Вновь предполагаемый порядокъ).

„Въ видѣ опыта на два года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій ген.-адъют. кн. Барятинскій.

21-го декабря 1858 г.

Штатъ учрежденій и отдѣльныхъ чиновъ, состоящихъ при намѣстникѣ Кавказскомъ.

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всѣмъ.
I. Въ Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго.								
Начальникъ Главнаго Управленія	1	III	III	I	По особому назначенію.			Высочайше-ю.
При немъ: чиновниковъ особыхъ порученій	2	VII	VII	IV	1,000	—	300	2,600
	3	—	—	—	—	—	—	2,600
Департаментъ Общихъ Дѣлъ.								
Директоръ	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Начальниковъ отдѣленій	3	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	5,970
Столоначальниковъ:								
Старшихъ	3	VII	VII	IV	750	200	225	3,525
Младшихъ	3	VIII	VIII	VI	750	-	225	2,925
Помощниковъ столоначальниковъ:								
Старшихъ	3	IX	IX	VII	500	150	150	2,400
Младшихъ	3	X	IX	VII	500	—	150	1,950
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Чиновникъ особыхъ порученій	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Сверхъ сего при Деп-тѣ состоятъ:								
Вообще по Главному Управленію.								
Начальникъ Архива	1	VI	VI	III 2 ст.	1,000	250	300	1,550

Помощникъ его	1	VIII	VIII	VI	700	—	210	910
Архитекторъ	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Ему на наемъ чертежника и чертежные матеріалы	—	—	—	—	—	—	—	300
Землемѣръ	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Общій регистраторъ	1	VIII	VIII	VI	800	—	240	1,040
Переводчиковъ письменныхъ	2	VIII	VIII	VI	750	—	225	1,950
Переводчиковъ словесныхъ	2	X	IX	VII	500	—	150	1,300
Врачъ	1	VIII	VIII	VI	800	—	240	1,040
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	3,000
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	2,000
	28	—	—	—	—	—	—	38,910

Департаментъ Судебныхъ Дѣлъ.

Директоръ	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Начальниковъ отдѣленій	2	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	3,980
Столоначальниковъ:								
Старшихъ	2	VII	VII	IV	750	200	225	2,350
Младшихъ	3	VIII	VIII	VI	750	—	225	2,925
Помощниковъ столоначальниковъ:								
Старшихъ	2	IX	IX	VII	500	150	150	1,600
Младшихъ	3	X	IX	VII	500	—	150	1,950
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Чиновникъ особыхъ порученій	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	2,000
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, на наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,650
	15	—	—	—	—	—	—	22,905

Финансовый Департаментъ.

Директоръ	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Въ распорядительныхъ отдѣленіяхъ:								
Начальниковъ отдѣленій	2	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	3,980
Столоначальниковъ:								
Старшихъ	2	VII	VII	IV	750	200	225	2,350
Младшихъ	2	VIII	VIII	VI	750	—	225	1,950
Помощниковъ столоначальниковъ:								
Старшихъ	2	IX	IX	VII	500	150	150	1,600
Младшихъ	2	X	IX	VII	500	—	150	1,300
Въ Счетномъ Отдѣленіи.								
Начальникъ отдѣленія	1	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	1,990
Старшій бухгалтеръ	1	VII	VII	VI	800	200	240	1,240
Бухгалтеръ	1	VIII	VIII	VI	800	—	240	1,040
Старшій контролеръ	1	VII	VII	IV	800	200	240	1,240
Контролеръ	1	VIII	VIII	VI	800	—	240	1,040
Счетныхъ чиновниковъ	2	X	IX	VII	500	—	150	1,300
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Чиновникъ особыхъ порученій	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Сверхъ сего при Деп-тѣ состоятъ:								
Вообще по Главному Управленію.								
Казначей	1	VI	VI	III 2 ст.	1,000	250	300	1,550
Помощникъ казначея	1	VIII	VIII	VI	700	—	210	910
Счетчиковъ	3	—	—	—	—	—	—	600
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	2,500
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, на наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	2,000
	25	—	—	—	—	—	—	33,040

Департаментъ Государственныхъ Имуществъ.

Директоръ	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Начальниковъ отдѣленій	2	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	3,980
Столоначальниковъ:								
Старшій	1	VII	VII	IV	750	200	225	1,175
Младшихъ	2	VIII	VIII	VI	750	—	225	1,950
Помощниковъ столоначальниковъ:								
Старшій	1	IX	IX	VII	500	150	150	800
Младшихъ	2	X	IX	VII	500	—	150	1,300
Контролеръ (онъ-же бухгалтеръ)	1	VIII	VIII	VI	800	—	240	1,040
Землемѣровъ	2	VIII	VIII	VI	600	—	180	1,560
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Чиновникъ особыхъ порученій	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,400
На канцелярскіе расходы, чертежные пришасы, наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,500
	14	—	—	—	—	—	—	21,155

Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ.

Начальникъ Управленія	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Помощникъ его	1	V	V	III	1,500	650	450	2,600
Начальникъ лѣсной части (штабъ-офицеръ Корпуса Лѣсничихъ)	1	—	—	—	1,300	300	390	1,990
Дѣлопроизводителей:								
Старшихъ	1	VII	VII	IV	750	200	225	1,175
Младшихъ	1	VIII	VIII	VI	750	—	225	975
Ихъ помощниковъ:								
Старшій	1	IX	IX	VII	500	150	150	800
Младшій	1	X	IX	VII	500	—	150	650
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Инженеръ-гидравликовъ	2	VII	VII	IV	750	—	225	1,950
Ихъ помощниковъ	2	X	IX	VII	400	—	120	1,040
Землемѣръ	1	VIII	VIII	VI	600	—	180	780
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,000
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,000
	13	—	—	—	—	—	—	19,110

II. При Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго.

Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе по Закавказскому краю.

Составляется подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго Управленія изъ директоровъ деп-товъ: Общихъ Дѣлъ, Финансоваго и Государственныхъ Имуществъ.

Секретарь	1	VIII	VIII	VI	750	—	225	975
Бухгалтеръ (онъ-же контролеръ)	1	VIII	VIII	VI	800	—	240	1,040
На писцовъ и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	840
	2	—	—	—	—	—	—	2,855

Временное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края.

Управляющій (онъ-же директоръ Походной Канцеляріи намѣстника)	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Редакторовъ	3	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	5,970
Помощниковъ ихъ	3	VIII	VIII	VI	750	—	225	2,925
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,000
На канцелярскіе расходы, наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,000
	8	—	—	—	—	—	—	16,045

III. Совѣтъ намѣстника.

Предсѣдатель	1	Содержаніе по Высочайшему			случаю		особому	
Членовъ	8	IV	IV	II	2,500	1,250	750	36,000
Въ Канцеляріи Совѣта:								
Правитель дѣлъ	1	V	V	III 1 ст.	2,000	1,000	600	3,600
Ему помощниковъ:								
Старшій	1	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	1,990
Младшихъ	2	VII	VII	IV	750	200	225	2,350
(Одинъ изъ младшихъ помощниковъ состоитъ въ вѣдѣніи предсѣдателя Совѣта).								
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,000
На канцелярскіе расходы и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,000
	14	—	—	—	—	—	—	46,590

IV. Состоящіе при намѣстникѣ чиновники особыхъ порученій.

IV класса	1	IV	IV	II	2,300	1,010	690	4,000
V класса	1	V	V	III 1 ст.	1,500	650	450	2,600

VI класса.	2	VI	VI	III 2 ст.	1,500	—	450	3,900
VII класса	2	VII	VII	IV	1,000	—	300	2,600
	6	—	—	—	—	—	—	13,100
Итого.	128	—	—	—	—	—	—	216,310

Примѣчаніе 1. Въ число суммы, опредѣляемой симъ штатомъ, обращаются:

Производившіеся до сего времени:

I. На счетъ Государственнаго Казначейства:

На Канцелярію намѣстника, по штату 9-го февраля 1846 года . . . . . 53,675 р.

Вице-директору Канцеляріи намѣстника, по Высочайшему повелѣнію 1846 года ноября 30-го. . . . . 3,590 „

На Карантинно-Таможенное Отдѣленіе при Канцеляріи намѣстника, по штату 1847 года мая 4-го . . . . . 14,705 „

Землемѣру при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, по Высочайшему повелѣнію 23-го октября 1844 года. 1,170 „

На Канцелярію Совѣта Главнаго Управленія, 1846 года февраля 9-го . . . . . 16,090 „

8-ми членамъ Совѣта Главнаго Управленія, изъ коихъ 5-ти по штату 10-го апрѣля 1840 года и 3-мъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ 1857 года: января 29-го, мая 8-го и августа 2-го. . . . . 32,000 „

Старшему совѣтнику Закавказской Казенной Палаты, по штату 18-го декабря 1848 года . . . . . 1,950 „

Назначаемые по смѣтѣ Военнаго Министерства на содержаніе директора Походной Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею, по Высочайшему повелѣнію 14-го августа 1856 года. . . . . 2,600 „

II. На счетъ особыхъ источниковъ, предоставленныхъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго:

1. По управленію Ставропольской губерніи:

а) Командовавшему войсками на Кавказѣ и въ Черноморіи, по Высочайшему повелѣнію 23-го іюля 1836 года, за управленіе гражданскою частію жалованья и столовыхъ. . . . . 5,352 р. 40 к.
и на содержаніе при немъ гражданской Канцеляріи, по штату 28-го сентября 1849 года. 8,383 „ — „
13,735 р. 40 к.

б) Оставшіеся по случаю измѣненія въ штатѣ VI округа Корпуса Жандармовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го мая 1858 года, положенія Кавказскаго Комитета, производившіеся до сего времени изъ казны:

Жандармскому штабъ-офицеру Ставропольской губерніи на наемъ квартиры въ г. Пятигорскѣ, на время курса минеральныхъ тамъ водъ. . . . . 285 „ 90 „

На канцелярскіе расходы и на содержаніе переводчика по попечительству надъ пребывающими въ г. Кизлярѣ горцами . . . 350 „ — „
635 „ 90 „

2. По Главному Управленію Государственными Имуществами въ Закавказскомъ краѣ:

а) На содержаніе Экспедиціи государственныхъ имуществъ, по штату 21-го декабря 1849 года . . . . . 18,335 „ — „

б) Помощнику управляющаго Экспедиціею, по Высочайшему повелѣнію 20-го апрѣля 1857 года. . . . . 2,600 „ — „

в) Третьему инженеръ-гидравлику, по Высочайшему повелѣнію 4-го февраля 1853 года. . . . . 975 „ — „

г) Лѣсному землемѣру, состоящему при Экспедиціи государственныхъ имуществъ, по Высочайшему повелѣнію 11-го марта 1854 года . . . . . 780 „ — „

3) По особымъ отдѣленіямъ при Канцеляріи намѣстника:

а) на горный столъ, по штату 1846 года декабря 17-го, на счетъ соляныхъ и нефтяныхъ промысловъ въ Закавказскомъ краѣ . . . . . 3,665 р. — к.

б) на дополнительное содержаніе чиновникамъ Карантинно-Таможеннаго Отдѣленія изъ 10% суммы, отчисляемой изъ таможенныхъ доходовъ.

Карантинными 50% къ жалованью. . 3,725 р. — к.
Таможенными 45% . . . . . 855 „ — „
4,580 „ — „

4) На временныя прибавки по случаю измѣненія штатовъ и на приведеніе въ исполненіе новыхъ предположеній, въ коихъ встрѣтится особая надобность, по Высочайшимъ повелѣніямъ:

28-го марта 1844 года 6,000 руб., а за отнесеніемъ изъ нихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ на другіе расходы 1,195 р., остальные. . . . . 4,805 „ — „

9-го іюня 1849 года, 7,325 р., а за отнесеніемъ изъ нихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ на другіе расходы 1,650 р., остальные. . . . . 5,675 „ — „

5) Оставшіяся отъ одного столоначальника Шемахинскаго Губернскаго Правленія, переименованнаго въ бухгалтеры для производства дѣлъ по земскимъ повинностямъ, съ назначеніемъ ему содержанія изъ земскаго сбора, по Высочайшему повелѣнію 27-го апрѣля 1850 года . . . . . 650 „ — „

6) Остающіеся безъ назначенія, за отнесенными расходами, изъ превышенія въ доходахъ отъ введенія въ 1852 г. новой податной системы въ Шемахинской губерніи по 100 т. р. въ годъ. . . . . 13,010 — 81

III. На счетъ суммъ земскаго сбора:

1) На содержаніе Канцеляріи Особаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, по Высочайшему повелѣнію 18-го нолбря 1853 года. . . . . 1,675 — „

2) Въ числѣ 8,225 руб., назначенныхъ по дополнительному штату 3-го ноября 1853 года на усиленіе состава Закавказской Казенной Палаты и уѣздныхъ казначействъ по учету денежныхъ земскихъ сборовъ,
на содержаніе: одного младшаго контролера, 780 „ — „
двухъ писцовъ: 1 средняго
оклада и 1-го низшаго. . . . 250 „ — „
и на канцелярскіе расходы (изъ общей суммы 600). 150 „ — „
1,180 „ — „

Итого . . . 198,082 р. 11 к.

Недостающіе затѣмъ обращаются на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго по Закавказскому краю. . . . . 18,227 „ 89 к.

216,310 р. — к.

Примѣчаніе 2. Не вошедшія въ этотъ штатъ: Редакція газеты „Кавказъ“ и „Закавказскаго Вѣстника“, Типографія Главнаго Управленія и Тифлисская Публичная Библіотека остаются при настоящемъ составѣ и дѣйствующихъ нынѣ положеніяхъ и штатахъ.

Примѣчаніе 3. Сверхъ положенныхъ по сему штату чиновъ дозволяется имѣть безъ содержанія, но со всѣми правами дѣйствительной службы, при намѣстникѣ семь чиновниковъ особыхъ порученій, изъ коихъ полагаются: одинъ въ IV, два въ V, два въ VI, и два въ VII классахъ и разрядахъ, и вообще по Главному Управленію шесть чиновниковъ, причисляемыхъ къ VII, VIII и IX классамъ и разрядамъ, по два въ каждомъ, согласно Высочайше утвержденному 9-го февраля 1846 года штату бывшей Гражданской Канцеляріи намѣстника.

Примѣчаніе 4. Всѣ вообще положенные по сему штату чины и канцелярскіе служителя употребляютъ форменную одежду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе 5. Инженеръ-гидравлики и землемѣры Деп-та Государственныхъ Имуществъ и Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ получаютъ, во время командировокъ, порціонныя деньги по 75 к., а помощники гидравликовъ по 45 к. въ сутки каждый, изъ особой на сей предметъ суммы, отдѣляемой по смѣтѣ о расходахъ на управленіе государственныхъ имуществъ и лѣсное въ Закавказскомъ краѣ.

Примѣчаніе 6. Всѣ вообще чины Главнаго Управленія и Совѣта намѣстника пользуются правами и преимуществами службы по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ о служащихъ въ Закавказскомъ краѣ по общимъ гражданскимъ вѣдомствамъ. Но изъ нихъ тѣ, которые, при первоначальномъ распредѣленіи по сему штату чиновниковъ бывшей Канцеляріи намѣстника, поступятъ изъ состава особо учрежденнаго при ней, въ 1847 году, Карантинно-Таможеннаго Отдѣленія, оставляются, впредь до особаго объ нихъ распоряженія, въ тѣхъ вѣдомствахъ (карантинномъ или таможенномъ), по коимъ они до сего времени считались, съ сохраненіемъ пріобрѣтенныхъ каждымъ изъ нихъ, по послѣдней должности, правъ на пенсію. На томъ же основаніи и примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію о чиновникахъ военнаго вѣдомства (отзывъ г-на военнаго министра, отъ 15-го минувшаго октября, № 8855), тѣ изъ чиновъ бывшихъ канцелярій намѣстника Кавказскаго и Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, а равно Экспедиціи государственныхъ имуществъ, которые поступятъ по сему штату на должности, пониженныя въ классахъ и разрядахъ пенсій, противъ должностей, нынѣ ими занимаемыхъ, пользуются правами по чинопроизводству и пенсіи, согласно прежнимъ штатамъ вышеозначенныхъ учрежденій.

Примѣчаніе 7. Если кто изъ чиновниковъ, по занимаемымъ ими нынѣ должностямъ въ Главномъ Управленіи, получаетъ содержаніе въ размѣрѣ, высшемъ противу того, которое присвоется должности по сему штату, то онъ сохраняетъ настоящее высшее содержаніе до тѣхъ поръ, пока съ дальнѣйшимъ повышеніемъ въ должности не пріобрѣтетъ права на большій окладъ. Прибавки, которыя по сему случаю потребоваться могутъ, относятся на счетъ свободныхъ суммъ, въ распоряженіи намѣстника состоящихъ.

Примѣчаніе 8. Дозволяется, съ разрѣшенія намѣстника, всѣмъ вообще чиновникамъ назначать, при первоначальномъ допущеніи ихъ къ исправленію должностей, не полное противъ штата содержаніе, на основаніяхъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 994, том. III Уст. о службѣ по опред. отъ правит. (изд. 1857 года).

Примѣчаніе 9. На счетъ общей суммы, назначаемой на писцовъ, предоставляется каждому учрежденію имѣть ихъ столько, сколько будетъ дѣйствительно необходимо, съ назначеніемъ самыхъ окладовъ, по примѣненію къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному въ указѣ Правительствующаго Сената 28 мая 1858 года, по мѣрѣ трудовъ, усердія и приносимой каждымъ изъ писцовъ пользѣ.

Примѣчаніе 10. Остаточныя, по минованіи года, суммы отъ некомплекта чиновъ и на канцелярскіе расходы распредѣляются, съ разрѣшенія намѣстника, между чиновниками и писцами, наиболѣе того заслуживающими, въ видѣ единовременныхъ пособій и наградъ, и употребляются на другія хозяйственныя надобности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

28. *Отношеніе начальника Гражданскаго Управленія Закавказскимъ краемъ къ Тифлисскому военному губернатору, отъ 31-го декабря 1858 года, № 5866.*

Дежурный генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества сообщилъ, что командующій отдѣльнымъ Корпусомъ Внутренней Стражи, имѣя въ виду, что горцы, назначаемые за преступленія въ военную службу на кратковременные сроки, не только не приносятъ никакой пользы для службы въ гарнизонныхъ баталіонахъ, но служатъ для оныхъ большимъ обремененіемъ, чрезъ учрежденіе за ними особеннаго надзора, обратился къ г. военному министру съ ходатайствомъ объ отправленіи подобныхъ людей прямо въ Сибирь на поселеніе, безъ временнаго зачисленія ихъ въ Корпусъ Внутренней Стражи.

Г. главнокомандующій Кавказской арміи, соглашаясь съ мнѣніемъ ген.-л. фонъ-деръ-Лауница, изволилъ приказать: во избѣжаніе затрудненій, встрѣчаемыхъ въ войскахъ, при назначеніи на службу въ полки и баталіоны высылаемыхъ съ Кавказа горцевъ, имѣть на будущее время въ виду избѣгать назначенія горцевъ въ военную службу, а преимущественно назначать ихъ въ ссылку на поселеніе въ Сибирь, но, какъ препровожденіе ссыльныхъ въ отдаленный этотъ край стоитъ казнѣ значительныхъ издержекъ и для горцевъ, непривычныхъ къ продолжительному слѣдованію пѣшкомъ, а особливо для семействъ ихъ, составляетъ большой физическій трудъ, то е. с. угодно, чтобы гг. главные начальники отдѣловъ входили съ представленіями о возвращеніи на родину высланныхъ горцевъ только въ самыхъ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3054, дѣло № 311).

29. *Указъ Правительствующему Сенату, отъ 25-го января 1859 г.—С.-Петербургъ.*

По обширности и разнообразію состава и круга дѣйствій Главнаго Управленія Кавказскаго и Закавказскаго края, намѣстникъ Кавказскій, по власти ему Нами предоставленной, призналъ необходимымъ, взамѣнъ существующихъ нынѣ: Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, Канцеляріи намѣстника, Экспедиціи государственныхъ имуществъ и др. учрежденій, образовать съ 1-го января сего 1859 года, въ видѣ опыта, при намѣстникѣ: вопервыхъ—Совѣтъ, вовторыхъ—Главное Управленіе намѣстника, раздѣливъ это Управленіе на четыре деп-та: Общихъ Дѣлъ, Судебныхъ Дѣлъ, Финансовый и Государственныхъ Имуществъ, и включивъ въ составъ онаго Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ и втретьихъ—Временное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края. Составъ, кругъ дѣйствій и порядокъ дѣлопроизводства всѣхъ сихъ установленій опредѣлены въ особыхъ положеніи и штатѣ.

Оставляя въ своей силѣ сдѣланныя намѣстникомъ Кавказскимъ распоряженія, въ видѣ опыта на два года, Мы вмѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше утверждаемъ назначенныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ къ занятію должностей по новому положенію слѣдующихъ лицъ:

1. Состоящаго при главнокомандующемъ Кавказскою арміею и намѣстникѣ Кавказскомъ, Нашего ген.-адъют., ген.-л. кн. Орбеліани—предсѣдателемъ Совѣта намѣстника, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и въ званіи ген.-адъютанта.

2. И. д. начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Нашего ст.-секр. д. с. с. Крузенштерна—начальникомъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, съ порученіемъ Крузенштерну въ непосред-

ственное управленіе Деп-та Общихъ Дѣлъ и съ оставленіемъ его въ званіи ст.-секретаря.

3. Членовъ бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края: т. с. Фадѣева и д. с. с. Десимона, Коцебу, Даспикъ-Дюкруаси, двора Нашего въ званіи камергера бар. Николаи, Харитонова, Смиттена, Кипіани и кн. Багратіонъ-Мухранскаго—членами Совѣта намѣстника Кавказскаго, съ оставленіемъ Даспикъ-Дюкруаси управляющимъ Закавказскимъ Карантинно-Таможеннымъ Округомъ, а бар. Николаи—попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа и въ званіи камергера, и съ назначеніемъ Харитонова директоромъ Финансоваго Деп-та, а кн. Багратіонъ-Мухранскаго—директоромъ Деп-та Судебныхъ Дѣлъ.

4. Вице-директора бывшей Канцеляріи намѣстника Кавказскаго д. с. с. Инсарскаго—управляющимъ Временнымъ Отдѣленіемъ по дѣламъ гражданскаго устройства края и директоромъ Походной Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, и

5. Помощника управлявшаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ, бывшаго при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, д. с. с. Витте—директоромъ Департамента Государственныхъ Имуществъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ".

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

30. *Рапортъ с. с. Старицкаго и кол. с. Барановскаго кн. Барятинскому, отъ 20-го марта 1859 года.*

Въ числѣ важнѣйшихъ вопросовъ по гражданскому устройству Закавказскаго края в. с. изволили обратить особенное вниманіе на вопросъ объ устройствѣ здѣсь поземельной собственности.

Дѣйствительно, поземельная собственность за Кавказомъ представляется въ самомъ первобытномъ положеніи. Общее и черезполосное владѣніе, съ совершенною неопредѣлительностію границъ и безпрерывно возникающими о нихъ спорами составляетъ повсемѣстно почти единственный видъ поземельнаго владѣнія. Имѣнія, принадлежащія цѣлымъ поколѣніямъ, остаются безъ раздѣла и раздѣлъ ихъ оказывается невозможнымъ, по невозможности законнымъ образомъ опредѣлить пространство и границы того, что подлежитъ раздѣлу. Обширныя земли остаются безъ воздѣлыванія и безъ опредѣленныхъ владѣльцевъ; но едва лишь нѣкоторая часть этихъ земель становится необходимою для какихъ-либо промышленныхъ предпріятій или правительственныхъ потребностей, какъ возникаютъ со всѣхъ сторонъ притязанія о правѣ собственности на эти земли. Возникающіе притязанія и споры, требуя, по недостатку и неопредѣлительности письменныхъ документовъ, многосложныхъ изысканій на мѣстѣ, почти вовсе не могутъ быть разрѣшены въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и потому начавшееся дѣло, переходя изъ одной инстанціи въ другую и будучи по необходимости обращаемо для дополненія и дослѣдованія въ полицейскія мѣста, длится многія десятилѣтія. Не зная, что̀ кому въ дѣйствительности принадлежитъ и будучи постоянно подъ страхомъ неизвѣстности и въ ожиданіи споровъ, столь легко возникающихъ и столь трудно получающихъ окончаніе, владѣльцы земель не рѣшаются посвятить на устройство своихъ имѣній ни исключительныхъ трудовъ, ни значительныхъ издержекъ, капиталисты не осмѣливаются довѣрить поземельной собственности своихъ капиталовъ; вслѣдствіе этого имѣнія остаются въ первобытномъ неустройствѣ, цѣнность поземельной собственности незначительна, довѣрія къ ней и поземельнаго кредита вовсе не существуетъ.

Та-же неопредѣлительность обнаруживается и въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ, казнѣ принадлежащихъ. Всѣ попытки правительства о приведеніи въ извѣстность государственной собственности за Кавказомъ посредствомъ разновременно учреждавшихся коммисій остались безуспѣшными, потому что коммисіи эти должны были ограничиться однимъ описаніемъ казенныхъ земель и угодій, не имѣя ни средствъ, ни власти для того, чтобы разрѣшить существующіе о границахъ споры и утвердить безспорность границъ на будущее время постановленіемъ межевыхъ знаковъ и выдачею на каждое владѣніе законныхъ межевыхъ актовъ. При такомъ положеніи, не зная, подобно частнымъ владѣльцамъ, что̀ въ дѣйствительности и безспорно принадлежитъ казнѣ или церкви, правительство не можетъ приступить ни къ какимъ значительнымъ мѣрамъ по устройству казенной и церковной поземельной собственности. Вслѣдствіе сего казенные крестьяне остаются безъ правильнаго надѣла необходимою для нихъ землею и утруждаютъ начальство безпрерывными по сему предмету жалобами; введеніе на прочныхъ основаніяхъ лѣснаго хозяйства, при неразграниченіи лѣсовъ казенныхъ отъ частныхъ, въ высшей степени затруднительно; учрежденіе новыхъ поселеній и предоставленіе казенныхъ земель для общеполезныхъ промышленныхъ предпріятій почти невозможно.

Съ давнихъ поръ правительство сознавало всѣ неудобства такого положенія и потому еще въ 1819 году начались вызовы въ Закавказскій край землемѣровъ;

съ 1830 года возникла и продолжалась болѣе двадцати пяти лѣтъ переписка о примѣненіи общихъ мѣръ государственнаго межеванія къ мѣстнымъ особенностямъ Закавказскаго края, а съ 1846 года учреждена въ г. Тифлисѣ межевая школа и приступлено къ топографической съемкѣ края, съ нанесеніемъ на планы границъ селеній по указанію почетнѣйшихъ лицъ изъ старожиловъ. Но всѣ эти мѣры не достигли предположенной цѣли. Вызовъ землемѣровъ, а равно установленіе съ 1840 года штата губернскихъ и уѣздныхъ межевыхъ чиновъ не имѣли никакого вліянія на окончательное приведеніе поземельной собственности въ извѣстность и безспорное состояніе, потому что, по не учрежденію межевыхъ установленій, которыя разрѣшали-бы возникающіе при межеваніи споры и утверждали окончательно межевые акты, землемѣры должны были ограничиваться однимъ исполненіемъ порученій начальства, имѣвшихъ бо́льшею частію значеніе временныхъ административныхъ распоряженій. Продолжительная переписка о примѣненіи общихъ мѣръ государственнаго межеванія къ особенностямъ Закавказскаго края не увѣнчалась ни однимъ окончательнымъ трудомъ, который получилъ-бы утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Сознавая непримѣняемость Свода Межевыхъ Законовъ къ Закавказскому краю вообще, составители различныхъ предположеній не вошли, однако-же, въ подробное изслѣдованіе о томъ, какимъ образомъ можетъ быть замѣнена для Закавказскаго края каждая статья Межевыхъ Законовъ въ особенности, и потому ограничились изложеніемъ общихъ началъ, безъ примѣненія этихъ началъ ко всѣмъ многочисленнымъ и разнообразнымъ предметамъ, входящимъ въ составъ межеваго законодательства. Наконецъ топографическая съемка края, съ нанесеніемъ на планы границъ селеній по указаніямъ старожиловъ, послужила единственно матеріаломъ для подробной карты, составляемой въ Главномъ Штабѣ Кавказской арміи, но оказалась совершенно безполезною для настоящей цѣли межеванія: приведенія въ извѣстность и безспорное состояніе границъ поземельныхъ владѣній, потому что межевыя дѣйствія тогда только могутъ имѣть силу и значеніе, когда сами владѣльцы поставляются закономъ въ обязанность являться къ межеванію и дѣлать отводы границамъ своихъ владѣній, когда сдѣланныя отводы немедленно обозначаются на мѣстѣ формальными межевыми знаками, когда возникающіе при межеваніи споры получаютъ скорое и правильное разрѣшеніе и когда, наконецъ, владѣльцы, получивъ безспорные планы на ихъ земли, могутъ оставаться навсегда въ твердой увѣренности, что владѣніе ихъ, сими государственными актами утвержденное, никакой перемѣнѣ подвержено уже не будетъ. Не смотря на недѣйствительность всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ расходы, употребляемые для нихъ ежегодно, простираются до 50 т. р. с. и съ каждымъ годомъ увеличиваются, вслѣдствіе чего каждый годъ промедленія въ замѣнѣ этихъ мѣръ мѣрами дѣйствительными увеличиваетъ и безъ того уже огромную сумму капитала, безполезно затрачиваемаго нынѣ на содержаніе межевой части.

При такомъ положеніи дѣла в. с. изволили приказать составить немедленно окончательныя правила для размежеванія Закавказскаго края.

Первый вопросъ, который необходимо было разрѣшить при составленіи этихъ правилъ, заключался въ томъ, должно-ли изложить ихъ въ видѣ нѣкоторыхъ только дополненій и измѣненій существующаго Свода Межевыхъ Законовъ, или-же необходимо составить для Закавказскаго края особый полный уставъ межеванія, вполнѣ соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ края.

При внимательномъ изслѣдованіи сего вопроса представилось, что ни одна часть Межеваго Свода не можетъ быть принята къ исполненію въ Закавказскомъ краѣ безъ самыхъ существенныхъ и коренныхъ измѣненій. Дѣйствительно, высшее управленіе межевою частью въ Россіи раздѣляется между министромъ юстиціи, управляющимъ Межевымъ Корпусомъ, Межевымъ Деп-томъ Правительствующаго Сената и Межевою Канцеляріею, —между тѣмъ какъ въ Закавказскомъ краѣ высшее управленіе всѣми мѣстными установленіями сосредоточивается въ лицѣ намѣстника Кавказскаго. Межевое судопроизводство въ Россіи представляетъ собою длинный рядъ межевыхъ инстанцій, чрезъ которыя должно пройти каждое дѣло, прежде нежели оно получитъ окончательное рѣшеніе,—тогда какъ въ Закавказскомъ краѣ многосложность судебной организаціи представляется для туземцевъ не достоинствомъ, а недостаткомъ. Межевое судопроизводство въ Россіи основывается на издавна существующемъ тамъ письменномъ слѣдственномъ процессѣ, обремененномъ продолжительными апелляціонными сроками, медленнымъ собираніемъ справокъ, составленіемъ пространныхъ и краткихъ записокъ, вызовами къ рукоприкладству ихъ и многими другими канцелярскими формами и обрядами, долженствующими, повидимому, обезпечить правильность рѣшенія дѣла и предоставить каждому средства къ защитѣ,—между тѣмъ какъ всѣ эти многосложныя формы и обряды въ глазахъ туземцевъ представляются не законными способами къ разъясненію дѣла и защитѣ каждаго, а произвольными предлогами къ прово-

лочкѣ дѣла и притѣсненію. Вся система доказательствъ по межевымъ дѣламъ въ Россіи основывается на писцовыхъ книгахъ и крѣпостяхъ,—между тѣмъ какъ въ Закавказскомъ краѣ писцовыхъ книгъ вовсе не существовало, всѣ-же документы вообще не представляютъ въ себѣ ни необходимой достовѣрности, ни достаточной опредѣлительности. Наконецъ самая техническая часть, изложенная въ Сводѣ Межевыхъ Законовъ, основывается на такихъ пріемахъ, которые вовсе не соотвѣтствуютъ чрезвычайно гористой и пересѣченной мѣстности Закавказскаго края. Все это не могло не привести къ убѣжденію, что, при составленіи положенія о размежеваніи Закавказскаго края, невозможно ограничиваться одними частными измѣненіями и дополненіями Свода Межевыхъ Законовъ, но необходимо написать особый полный уставъ.

Представляя в. с. проектъ такого устава, имѣемъ честь доложить, что главныя начала, принятыя въ основаніе при составленіи сего проекта, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Подъ высшимъ управленіемъ в. с. учреждается въ Тифлисѣ Межевая Палата, которой поручается непосредственное управленіе межеваніемъ и межевою частью за Кавказомъ и окончательное рѣшеніе межевыхъ дѣлъ на правахъ второй и окончательной инстанціи. Межевая Палата составляетъ и разсылаетъ по краю межевыя коммисіи, которыя должны производить самое межеваніе и разрѣшать на мѣстѣ возникающіе при межеваніи споры на правахъ первой инстанціи, съ предоставленіемъ недовольнымъ права жалобы въ Межевую Палату. Съ учрежденіемъ Межевой Палаты и межевыхъ коммисій всѣ межевыя установленія и должности, доселѣ существовавшія въ краѣ, упраздняются, и межевые чины поступаютъ въ распоряженіе Межевой Палаты, для замѣщенія ими должностей по всѣмъ родамъ межеванія.

2) Сообразно съ симъ, установляется и порядокъ межеванія и межеваго судопроизводства. Немедленно, по вызовѣ владѣльцевъ на межу для указанія границъ ихъ владѣній, безспорныя границы утверждаются постановленіемъ безспорныхъ межевыхъ знаковъ, о возникшихъ-же спорахъ постановляется первоначальное рѣшеніе. Для этого выслушиваются и разсматриваются на мѣстѣ представляемыя спорящими владѣльцами объясненія и доказательства, допрашиваются понятые и свидѣтели, употребляются всѣ мѣры для склоненія владѣльцевъ къ миролюбному окончанію спора и, наконецъ, въ случаѣ неуспѣха въ миролюбномъ соглашеніи, произносится рѣшеніе, съ предоставленіемъ спорящимъ сторонамъ права апелляціи въ четырех-мѣсячный срокъ въ Межевую Палату и съ выдачею имъ подробнаго наставленія о порядкѣ принесенія апелляціи. Въ случаѣ принесенія апелляціонной жалобы, копія съ оной сообщается противной сторонѣ для доставленія объясненія и затѣмъ докладъ дѣла въ Межевой Палатѣ производится однимъ изъ ея членовъ въ присутствіи обѣихъ сторонъ и съ предоставленіемъ тяжущимся права объяснять на словахъ все, что они признаютъ необходимымъ для защиты правъ своихъ. По выслушаніи дѣла, Межевая Палата вновь принимаетъ мѣры къ миролюбному окончанію спора и, въ случаѣ неуспѣха, постановляетъ рѣшеніе, которое считается уже окончательнымъ и обращается немедленно къ исполненію постановленіемъ въ натурѣ безспорныхъ межевыхъ знаковъ. Защита казеннаго интереса производится уполномоченными отъ Деп-та Государственныхъ Имуществъ и самимъ Деп-томъ на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ производится защита правъ своихъ самими владѣльцами. По приведеніи границъ въ безспорное состояніе, тотчасъ-же выдаются владѣльцамъ изъ Межевой Палаты законно утвержденные планы на ихъ владѣнія. Такимъ образомъ можно надѣяться, что въ бо́льшей части случаевъ со времени первоначальнаго вызова владѣльца на межу для отвода границъ его до окончательнаго разрѣшенія возникшаго при межеваніи спора и выдачи владѣльцу окончательно утвержденнаго на земли его плана не должно пройти болѣе одного года.

Подобный успѣхъ возможенъ только при совершенной простотѣ и немногосложности межеваго судоустройства; поэтому при составленіи проекта не могло быть допущено ни установленія какой-либо средней инстанціи между межевыми коммисіями, производящими межеваніе, и Межевою Палатою, управляющею всѣмъ ходомъ дѣла, ни предоставленія владѣльцамъ права жалобы на окончательныя рѣшенія Межевой Палаты. Установленіе новой, средней инстанціи, могло-бы имѣть единственною цѣлію обезпеченіе правильности въ рѣшеніи дѣла; но правильность эта обезпечивается и безъ того предоставленіемъ на первоначальныя рѣшенія межевыхъ коммисій права апелляціи въ Межевую Палату; затѣмъ единственное послѣдствіе установленія новой инстанціи заключалось-бы въ увеличеніи издержекъ правительства на межеваніе, въ усложненіи переписки и всего хода межеваго производства, въ принужденіи владѣльцевъ еще разъ выѣзжать на мѣсто для защиты правъ своихъ и, наконецъ, въ сохраненіи межевымъ учрежденіямъ за Кавказомъ той-же многосложности, которую именно и желало избѣгнуть правительство, при установленіи особыхъ правилъ для ме-

жеванія за Кавказомъ, и которой такъ опасаются сами владѣльцы. Тѣ-же неудобства повлекли-бы за собою предоставленіе владѣльцамъ права жалобы на окончательное рѣшеніе Межевой Палаты. Межевая Палата, находясь въ виду Главнаго Управленія, состоя, по предположенію проекта, изъ избранныхъ гражданскихъ чиновниковъ, лучшихъ межевыхъ чиновъ и изъ депутатовъ отъ дворянства, и соединяя въ себѣ, такимъ образомъ, высшихъ представителей юридическихъ, техническихъ и мѣстныхъ свѣдѣній въ краѣ, должна представлять какъ въ нравственномъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи полное ручательство въ добросовѣстномъ и правильномъ рѣшеніи межевыхъ дѣлъ. Если допустить, что для бо́льшаго ручательства въ правильности рѣшенія необходимъ пересмотръ дѣла еще въ болѣе высшихъ инстанціяхъ, то почему-же затѣмъ не установить права дальнѣйшихъ жалобъ и на сіи новыя инстанціи, ибо тяжущіеся, проигравшіе дѣло, всегда могутъ утверждать и обыкновенно утверждаютъ, что дѣло ихъ рѣшено несправедливо. При томъ-же вопросъ сей уже разрѣшенъ предварительною перепискою между министромъ юстиціи и бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ кн. Воронцовымъ, и по взаимному соглашенію ихъ предположено предоставить высшей межевой инстанціи въ краѣ право окончательнаго рѣшенія.

3) Такъ какъ цѣль межеванія заключается не въ одномъ общемъ разграниченіи одного отъ другаго цѣлыхъ селеній, но въ отдѣленіи каждому владѣльцу особо того, что ему принадлежитъ по праву, то непосредственно вслѣдъ за генеральнымъ обмежеваніемъ селеній должно быть произведено спеціальное отмежеваніе каждаго изъ участниковъ въ оныхъ. Отъ общаго и единогласнаго желанія всѣхъ совладѣльцевъ зависитъ не воспользоваться мѣрами спеціальнаго межеванія, предлагаемыми имъ правительствомъ, но если кто-либо изъ совладѣльцевъ не пожелалъ-бы остаться въ общемъ владѣніи, то ему предоставляются всѣ способы удовлетворить этому желанію не только мѣрами полюбовнаго соглашенія, но и чрезъ посредство судебнаго опредѣленія правъ его самимъ правительствомъ.

4) Такъ какъ могутъ представиться случаи, въ коихъ правительство пожелало-бы приступить къ размежеванію нѣкоторыхъ земель, лѣсовъ и угодій, не ожидая общихъ мѣръ государственнаго межеванія той губерніи и того уѣзда, въ коихъ тѣ владѣнія находятся, то установляется особый родъ коштнаго межеванія, имѣющій равную силу и значеніе съ общими мѣрами генеральнаго и спеціальнаго межеванія.

5) Штатныя издержки на ежегодное содержаніе межевой части исчислены въ 75,000 р. с. Издержки эти должны быть пополнены особымъ поземельнымъ налогомъ на размежеванную собственность, размѣръ коего, время и способъ взысканія должны быть опредѣлены впослѣдствіи. Такъ какъ съ утвержденіемъ сего Положенія всѣ межевыя учрежденія и должности, въ настоящее время существующія, упраздняются, и слѣдовательно весьма значительная сумма, отпускаемая ежегодно на содержаніе межевой части, поступитъ на удовлетвореніе вновь предполагаемыхъ штатныхъ издержекъ, то затѣмъ дополнительная сумма не можетъ быть значительна. Независимо отъ содержанія, опредѣляемаго новымъ штатомъ для межевыхъ чиновъ, предполагается установить особую задѣльную плату, соразмѣрную съ количествомъ и значеніемъ произведенныхъ межевыхъ работъ. Подробныя правила о задѣльной платѣ установлены такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны собственный интересъ межевыхъ чиновъ побуждалъ ихъ къ быстрому окончанію поручаемыхъ имъ работъ, а съ другой собственный интересъ владѣльцевъ склонялъ ихъ содѣйствовать успѣшному ходу межеванія полюбовнымъ разводомъ земель ихъ при самомъ генеральномъ межеваніи. Задѣльная плата взыскивается немедленно съ владѣльцевъ, но до поступленія оной межевые чины получаютъ ее изъ казны. Количество задѣльной платы, завися отъ хода межевыхъ работъ, можетъ простираться приблизительно отъ 10 т. до 20 т. р. ежегодно.

Въ заключеніе осмѣливаемся присовокупить, что, хотя межевые чины въ Закавказскомъ краѣ и не имѣютъ достаточной опытности въ производствѣ межеванія на основаніи твердыхъ юридическихъ началъ, но вслѣдствіе постоянныхъ занятій съемкою пріобрѣли достаточную опытность въ технической части межеванія, и болѣе другихъ чиновниковъ ознакомились съ основаніями поземельныхъ правъ и отношеній, существующихъ въ краѣ. Поэтому, при значительной простотѣ и немногосложности предполагаемаго межеваго судопроизводства, при снабженіи ихъ подробными инструкціями и формами для всѣхъ межевыхъ актовъ, при дѣятельномъ руководствѣ ихъ въ первое время по открытіи межеванія и, всего болѣе, при томъ усердіи, которымъ всѣ они воодушевлены въ надеждѣ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и возможности каждаго, великому дѣлу государственнаго межеванія, предпринимаемому в. с. для блага края, можно твердо надѣяться, что дѣло это не встрѣтитъ при исполненіи значительныхъ препятствій, что съ самаго начала уже обнаружатся благодѣтельныя его послѣдствія, и что всѣ сословія встрѣтятъ его, какъ вѣрный

залогъ дальнѣйшаго развитія промышленности и благоденствія Закавказскаго края.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2680, дѣло № 174—165, часть 1-я).

31. *Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената намѣстнику Кавказскому, отъ 6-го мая 1859 года, № 18264.*

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе г. министра юстиціи, ст.-секр. д. т. с. и кавалера гр. Виктора Никитича Панина, отъ 24-го апрѣля сего года, за № 7114, что, по существующему въ мусульманскихъ частяхъ Закавказскаго края порядку, сиротскими имѣніями магометанъ завѣдываютъ, смотря по желанію сиротъ и ихъ родственниковъ, или правительственныя опекунскія учрежденія, или-же мусульманскіе шаріаты; въ первомъ случаѣ продажа сиротскихъ недвижимыхъ имѣній разрѣшается на общемъ основаніи Правительствующимъ Сенатомъ, въ послѣднемъ-же порядокъ продажи сихъ имѣній въ законахъ не опредѣляется. Нынѣ Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: магометанскимъ шаріатамъ за Кавказомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ за долги или по другимъ уважительнымъ причинамъ продать принадлежащія состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи малолѣтнимъ сиротамъ недвижимыя имѣнія или вещи, не подверженныя тлѣнію, предварительно испрашивать на это, чрезъ губернскія правленія, а въ Дербентской губерніи чрезъ тамошняго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью, разрѣшеніе Правительствующаго Сената, входя съ представленіями по сему предмету въ губернскія правленія и къ губернатору не иначе, какъ чрезъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, которые обязаны, независимо отъ мнѣній шаріатовъ по означеннымъ дѣламъ, излагать и свои собственныя соображенія. О таковой Монаршей волѣ, сообщенной 4-го минувшаго апрѣля г. предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, онъ, г. министръ юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, для надлежащаго по оному исполненія, г. намѣстника Кавказскаго увѣдомить указомъ, а въ 4-й Деп-тъ Правительствующаго Сената сообщить свѣдѣніе; для увѣдомленія-же г. предсѣдателя Кавказскаго Комитета въ Деп-тъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія и публиковать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2991, дѣло № 362—314—2).

32. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 23-го мая 1859 года, № 39.— Секретно.*

Изъ получаемыхъ мною отъ подвѣдомственныхъ мнѣ лицъ свѣдѣній обнаруживается, что между туземнымъ населеніемъ ввѣреннаго мнѣ края, какъ внутри страны, такъ и преимущественно въ уѣздахъ, пограничныхъ съ Турціею, распространилось вредное для спокойствія края убѣжденіе въ безсиліи мѣстной полиціи, оставляющей часто безъ преслѣдованія и наказанія людей, занимающихся конокрадствомъ, плѣнопродавствомъ, воровствомъ, контрабандою и грабежемъ.

Главнымъ поводомъ таковаго убѣжденія служитъ медленность нашего уголовнаго судопроизводства и кротость его приговоровъ, проистекающая изъ общихъ христіанскихъ началъ. Невѣжественное туземное населеніе низшаго класса, не постигая вовсе смысла этихъ началъ, стремленіе наше къ соблюденію крайней справедливости по дѣламъ уголовнымъ относитъ къ неспособности нашихъ судей въ изобличеніи законнымъ путемъ преступниковъ, изъ коихъ многіе оставляются нерѣдко въ подозрѣніи только по такимъ дѣламъ, по коимъ они подлежали-бы тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ.

Нельзя, однако-же, за таковой исходъ уголовныхъ дѣлъ обвинять безусловно нашихъ судей и слѣдователей, хотя многіе между послѣдними, быть можетъ, не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Полу-дикіе еще обычаи страны, закоснѣлое невѣжество, отсутствіе разумнаго вліянія на нравственность жителей со стороны мѣстнаго духовенства—причиною тому, что иногда опытные слѣдователи и добросовѣстные судьи не имѣютъ возможности обнаружить истину. Извѣстные воры, грабители, плѣнопродавцы, контрабандисты находятъ всегда поддержку въ массѣ народонаселенія, которое, видя ихъ безнаказанность и опасаясь мщенія съ ихъ стороны или ихъ родственниковъ, а также по знакомству, хлѣбосольству, болѣе-же всего по невѣжеству, скрываетъ слѣды преступленія и ихъ виновниковъ. Это явленіе повторяется такъ часто, что оно составляетъ между жителями какъ-бы круговую поруку и въ такой степени, что всякій, въ свою очередь, готовъ на преступленіе, надѣясь на поддержку своихъ сосѣдей. Подобными пороками зараженъ не только низшій классъ народа, но, къ сожалѣнію, и привиллегированныя сословія не считаютъ ихъ постыдными. Поимка укрывающихся преступниковъ почти невозможна безъ содѣйствія жителей, а сіи послѣдніе не только не выдаютъ ихъ, но еще доставляютъ имъ средства ускользать

отъ преслѣдованій закона. Незначительное, къ крайнему сожалѣнію, въ подобныхъ случаяхъ вліяніе мѣстнаго духовенства, преимущественно въ Гуріи, на свидѣтельскія показанія доказывается тѣмъ, что захваченные въ плѣнъ Гурійцы весьма легко и не задумываясь измѣняютъ вѣрѣ своихъ предковъ, обращаясь въ мусульманство и неохотно съ нимъ разставаясь даже по возвращеніи на родину послѣ избавленія отъ плѣна. Здѣшніе крестьяне, живя въ лѣсахъ особнякомъ и не имѣя съ другими членами своего сословія общихъ интересовъ, мало заботятся объ общихъ благахъ, какъ-то: о сохраненіи тишины, порядка и общественной нравственности и, не находясь подъ постояннымъ наблюденіемъ сосѣдей, имѣютъ возможность удобнѣе заниматься воровствомъ, плѣнопродавствомъ и проч.

При такомъ стеченіи обстоятельствъ, благопріятствующихъ развитію преступныхъ страстей въ народѣ, мѣстная полиція лишается способовъ къ открытію истины, а судебныя мѣста, при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ, не находя явныхъ уликъ въ преступленіи, не имѣютъ достаточныхъ основаній къ юридическому обвиненію такихъ лицъ, которыхъ общая молва признаетъ виновниками извѣстнаго преступленія.

Усиленію подобной безнравственности не мало также способствуетъ относительно Гурійцевъ сосѣдство ихъ съ Кобулетцами и Аджарцами, съ коими они имѣютъ близкое соотношеніе и родственныя связи и между коими Гуріецъ, совершившій преступленіе, всегда находитъ вѣрное убѣжище.

Этотъ грустный нравственно-религіозный упадокъ туземнаго населенія принимаетъ такіе размѣры, что при дальнѣйшемъ ихъ развитіи невольно заставляетъ опасаться за будущее спокойствіе ввѣреннаго мнѣ края, и потому, дабы заблаговременно предотвратить неизбѣжныя и гибельныя для народной нравственности и общей безопасности послѣдствія отъ такого неотраднаго положенія вещей, необходимо теперь-же прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, а именно: къ немедленной расправѣ съ извѣстными въ краѣ вредными людьми.

Единственною и самою существенною въ настоящемъ случаѣ мѣрою было-бы, по убѣжденію моему, немедленное, административнымъ порядкомъ, выселеніе изъ края вредныхъ людей, на основаніи ст. 22 Учрежд. Закавк., изд. 1857 года, т. е. ссылка ихъ, смотря по званію, къ которому они принадлежатъ, или въ крѣпость, или на житье въ отдаленныя внутреннія губерніи.

Считаю необходимымъ замѣтить здѣсь, что объясненныя мною обстоятельства не заключаютъ въ себѣ ничего загадочнаго, а напротивъ, основаны на дѣйствительныхъ фактахъ, которые, хотя и не могутъ быть доказываемы юридическимъ путемъ, но почерпнуты мною прямо изъ жизни народа, въ бытъ коего, въ продолженіи службы моей, я имѣлъ возможность пристально всмотрѣться и узнать нравы и обычаи его. А потому я предписалъ уже частнымъ начальникамъ подвѣдомственнаго мнѣ края заняться съ крайнею добросовѣстностью и необходимою въ подобныхъ случаяхъ осторожностью составленіемъ списковъ вреднымъ для края людямъ, для коихъ вышеописанныя преступленія составляютъ, такъ-сказать, особый промыселъ и способъ существованія.

Сообщая о вышеизложенномъ в. пр. для доклада князю намѣстнику, я имѣю честь убѣдительнѣйше просить вашего предъ е. с. предстательства о разрѣшеніи мнѣ представить на воззрѣніе е. с. списокъ изъясненнымъ вреднымъ людямъ, подлежащимъ къ высылкѣ изъ края административнымъ порядкомъ.

Въ заключеніе нужнымъ считаю присовокупить, что отъ таковой высылки, допущенной на первый разъ единовременно и въ видѣ опыта, я ожидаю самыхъ благотворныхъ для края послѣдствій въ отношеніи уменьшенія числа преступленій и огражденія отъ насилія правъ собственности и обезпеченія общей безопасности. Этими драгоцѣнными для каждаго члена общества благами располагаетъ нынѣ въ Гуріи и Имеретіи по своему, можно сказать, произволу, многочисленная злонамѣренныхъ людей шайка, имѣющая свои по всему краю развѣтвленія, что видно изъ недавно совершившихся грабежей, не пощадившихъ даже первой въ краѣ святыни, извѣстнаго Гэнатскаго монастыря, ограбленнаго на-дняхъ неизвѣстными злодѣями.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

33. *Предписаніе, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 19—23-го іюня 1859 года, № 198.— Секретно.*

Въ отношеніи, отъ 23-го мая, къ начальнику Главнаго Управленія, объясняя о чрезмѣрномъ развитіи во ввѣренномъ управленію вашему краѣ, какъ внутри страны, такъ и преимущественно въ уѣздахъ, пограничныхъ съ Турціею, по причинѣ сильнаго нравственно-религіознаго упадка туземнаго населенія, извѣстнаго рода преступленій, какъ-то: конокрадства, воровства, контрабанды, грабежа и плѣнопродавства, и приписывая частое повтореніе подобныхъ случаевъ къ безнаказанности, въ которой остаются виновные, по невозможности изобличить ихъ въ обыкновенномъ судебномъ

порядкѣ, в. с. ходатайствуете объ испрошеніи у г. намѣстника разрѣшенія вамъ на представленіе списка тѣмъ вреднымъ для общественнаго спокойствія людямъ, для коихъ означенныя выше преступленія составляютъ особый промыселъ и способъ существованія, и которые заслуживаютъ высылки изъ края административнымъ порядкомъ.

Въ уваженіе обстоятельствъ, вами объясняемыхъ, предоставляю в. с. представить списокъ о лицахъ, кои, будучи оглашены вредными для общественнаго спокойствія, не могутъ быть далѣе терпимы на мѣстѣ ихъ жительства и подлежатъ высылкѣ.

Въ представленіи вашемъ не оставьте объяснить противъ каждаго изъ сихъ лицъ: преступныя дѣянія, въ коихъ они обвиняются, и подробныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ, если таковыя производились о нихъ прежде.

Буде въ число подобныхъ лицъ замѣшаны принадлежащіе къ дворянскому сословію, то в. с. имѣете сами удостовѣриться въ степени основательности возбужденныхъ противъ нихъ обвиненій посредствомъ разспросовъ у лицъ, особымъ довѣріемъ вашимъ пользующихся и выразить личное ваше о поведеніи ихъ убѣжденіе.

Тѣ изъ означенныхъ лицъ, опороченныхъ въ поведеніи, о поступкахъ коихъ производятся еще дѣла, не должны быть подчинены сему распоряженію, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣлъ о нихъ въ установленномъ порядкѣ.

Независимо сего, имѣя въ виду, съ одной стороны, что необходимость строгаго и скораго преслѣдованія, въ порядкѣ административномъ, нарушителей общественнаго спокойствія можетъ представиться и на будущее время; съ другой стороны, что исключительныя мѣры, къ коимъ правительство вынуждено прибѣгать въ сихъ случаяхъ, должны быть предпринимаемы съ крайнею предосторожностью, дабы не подвергнуть наказанію лицъ, порочность поведенія коихъ можетъ быть подвержена сомнѣнію и, съ тѣмъ вмѣстѣ, не ослабить довѣрія къ справедливости распоряженій начальства, я прошу в. с. представить ваши соображенія о порядкѣ, въ коемъ должно быть производимо впредь удостовѣреніе въ порочности поведенія обвиняемыхъ народною молвою лицъ, чтобы надлежащими правилами оградить вполнѣ жителей отъ могущаго быть допущеннымъ со стороны полицейскаго начальства произвола въ ихъ аттестаціи.

При обсужденіи сего предмета в. с. имѣете призвать къ совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ вашимъ, Кутаисскихъ: гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, предсѣдателя губернскаго суда, прокурора, равно и другихъ лицъ, по ближайшему вашему усмотрѣнію.

Для личныхъ соображеній в. с., не стѣсняя отнюдь мнѣнія вашего, я считаю не излишнимъ указать на слѣдующія основанія, кои могли-бы служить руководствомъ въ подобныхъ случаяхъ:

1) Въ случаяхъ плѣнопродавства, разбоя, грабежа, конокрадства и покражи инаго рабочаго скота, воровства со взломомъ, водворенія контрабанды,—когда по изслѣдованію не обнаружено виновныхъ, между тѣмъ въ совершеніи сихъ преступленій и проступковъ, по дошедшимъ официальнымъ или частнымъ путемъ свѣдѣніямъ, или народной молвѣ, обвиняется какое-либо лицо,—начальникъ губерніи, если-же обвиняемый принадлежитъ къ дворянскому сословію, то ген.-губернаторъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы мѣстный уѣздный начальникъ, совмѣстно съ уѣзднымъ-же предводителемъ дворянства, произвели повальный обыскъ о поведеніи обвиняемаго лица. По важности случая, когда сіе признается нужнымъ, для совокупнаго съ уѣзднымъ начальникомъ и предводителемъ дворянства дѣйствія можетъ быть командированъ, по усмотрѣнію начальника губерніи или ген.-губернатора, особый отъ нихъ назначенный чиновникъ.

2) Повальный обыскъ о проживающихъ въ гор. Кутаисѣ производится полиціймейстеромъ совмѣстно съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, если обвиняемое лицо принадлежитъ къ дворянскому сословію, а о прочихъ лицахъ—въ присутствіи губернскаго прокурора.

3) Для составленія повальнаго обыска о лицахъ податнаго сословія въ селеніяхъ призываются, по общему соглашенію производящихъ обыскъ, благонадежные люди того округа, въ чертѣ коего проживаютъ тѣ лица. Опредѣленіе черты сего округа зависитъ всякій разъ отъ усмотрѣнія начальника губерніи. Въ городахъ въ повальномъ обыскѣ участвуютъ городскіе жители. Въ томъ и другомъ случаѣ могутъ быть призваны къ повальному обыску всѣ лица безъ различія сословій.

4) Назначеніе лицъ, призываемыхъ къ повальному обыску о поведеніи дворянина и кои должны быть изъ дворянъ-же зависитъ отъ ген.-губернатора, по предварительномъ совѣщаніи съ начальникомъ губерніи и губернскимъ предводителемъ дворянства.

5) Число лицъ для составленія повальнаго обыска о людяхъ податнаго состоянія не можетъ быть менѣе 24-хъ чел., о дворянахъ-же—не менѣе 12-ти. Они должны соединять въ себѣ качества, требуемыя закономъ для свидѣтельствованія.

6) Вопросы, предлагаемые на повальномъ обыскѣ лицамъ, въ оном участвующимъ, должны быть слѣдующіе:

а) Положительно-ли имъ извѣстно, что такой-то занимается такими-то (означить преступныя дѣянія, въ коихъ обвиняется извѣстное лицо) преступными дѣлами, или-же

б) они только подозрѣваютъ его въ участіи въ сихъ дѣлахъ.

7) Повальный обыскъ вмѣстѣ съ мнѣніемъ производившихъ его и начальника губерніи представляется ген.-губернатору, а отъ него вносится при мнѣніи къ намѣстнику Кавказскому.

8) Вмѣстѣ съ сими актами должны быть представлены и подробныя свѣдѣнія изъ производившихся въ судѣ уголовныхъ дѣлъ, буде по таковымъ состояли прикосновенными означенныя лица.

9) Объясненнымъ мѣрамъ слѣдуетъ подвергать единственно тѣхъ лицъ, кои постояннымъ порочнымъ своимъ поведеніемъ и неоднократно принимаемымъ участіемъ въ означенныхъ преступленіяхъ огласили себя въ народномъ мнѣніи особенно вредными для общественнаго спокойствія и когда формальное изслѣдованіе оказалось недостаточнымъ къ открытію виновныхъ.

10) Вмѣняется въ особенную обязанность мѣстнаго начальства ограждать всячески участвовавшихъ въ повальномъ обыскѣ людей отъ преслѣдованій родственниковъ и доброжелателей опороченныхъ на оном и внушить, кому надлежитъ, что за всякое неблагонамѣренное дѣйствіе, съ мстительною цѣлью въ отношеніи первыхъ допущенное, виновные подвергнутся строгому взысканію.

В. с. не оставите представить ваши соображенія по сему предмету и въ отношеніи прочихъ частей ввѣреннаго вамъ края, независимо отъ Кутаисской губерніи.

Отъ ближайшаго усмотрѣнія вашего зависитъ воспользоваться нынѣ-же указаніями сими и въ настоящемъ случаѣ, по которому вы испрашиваете разрѣшенія, если въ примѣненіи ихъ не встрѣтите неудобства.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

34. *Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею г. министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 19-го ноября 1859 года, за № 78.—Секретно.*

Съ давняго времени принято было на Кавказѣ за правило, по возможности, затруднять увольненіе Кавказскихъ мусульманъ въ Турцію и Мекку, чтобы устранить то вредное вліяніе въ краѣ, которое производятъ возвращающіеся на Кавказъ горцы, выносящіе изъ означенныхъ мѣстъ духъ религіозной нетерпимости и враждебное расположеніе къ Россіи. Но съ другой стороны, ограничивая увольненіе горцевъ, мы впадали въ противоположную крайность и возбуждали тѣмъ неудовольствіе въ Кавказскихъ мусульманахъ, которые смотрѣли на противопоставляемыя нами препятствія къ исполненію священнаго, по ихъ понятіямъ, долга (предпринять, хотя одинъ разъ въ жизни, странствованіе въ Мекку для поклоненія гробу Магомета), какъ на гоненіе ихъ религіи. Это обстоятельство подавало противъ насъ оружіе властолюбивымъ распространителямъ мюридизма.

Для умиротворенія Кавказа необходимо было, въ числѣ другихъ мѣръ, допустить облегченіе въ увольненіи горцевъ въ Мекку, особенно-же съ того времени, когда многочисленныя племена, долго отстаивавшія свою независимость, начали добровольно намъ покоряться. Между тѣмъ, какъ я предоставилъ горцамъ болѣе свободы въ увольненіи за-границу, произошло неожиданное движеніе въ массахъ покорнаго намъ населенія въ прикубанскомъ краѣ и въ смѣжныхъ къ нему земляхъ Ставропольской губерніи. Турецкіе эмиссары распространили на Кавказѣ молву, что Государь Императоръ заключилъ съ Турецкимъ султаномъ условіе, по которому, для взаимнаго размѣна иновѣрческихъ подданныхъ, дозволяется Кавказскимъ мусульманамъ переселиться въ Турцію, а Турецко-подданнымъ христіанамъ—въ Россію; что Порта отводитъ землю и даже выдаетъ большія денежныя пособія переселенцамъ въ Турцію. Обольщенные этою молвою, видя вмѣстѣ съ тѣмъ, что многолѣтняя религіозная борьба на Кавказѣ приняла рѣшительный оборотъ въ пользу Русскаго господства и считая священною обязанностію всякаго истиннаго мусульманина воспользоваться случаемъ для перехода въ подданство правовѣрнаго государя, сотни семействъ устремились за море. Абазинцы и прикубанскіе Ногайцы первые явились въ большомъ числѣ просить объ увольненіи ихъ въ Турцію, подъ предлогомъ странствованія въ Мекку, а на самомъ дѣлѣ съ намѣреніемъ навсегда переселиться съ Кавказа; снаряжаясь въ путь, они продавали все свое имущество, часто за безцѣнокъ. Примѣру ихъ послѣдовали нѣкоторые изъ магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, потомъ Кабардинцы и Чеченцы и, наконецъ, начинаютъ поступать просьбы и отъ жителей Дагестана.

Это общее движеніе, напоминающее собою времена переселенія народовъ, поставило меня въ немалое затрудненіе. Остановить этотъ потокъ я признавалъ несвоевременнымъ и вреднымъ, по неблагопріятному

для насъ вліянію, которое могли бы произвести въ мусульманскомъ народонаселеніи Кавказа преграды, противопоставленныя религіозному увлеченію горцевъ. Вполнѣ убѣжденный въ государственной пользѣ безусловнаго и открытаго разрѣшенія мусульманскимъ племенамъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта переселяться навсегда въ Турцію, я, однако, обязанъ былъ дѣйствовать на основаніи существующихъ законовъ, по которымъ Россійскимъ подданнымъ не дозволяется переходить въ подданство иностранной державы подъ опасеніемъ лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе (Св. Зак., изд. 1857 года, т. XV, Улож. о наказ. уголовныхъ и исправительныхъ ст. 367, 368, 369 и 370), а въ земляхъ, состоящихъ на военномъ положеніи,—подъ опасеніемъ наказанія, какъ за измѣну (Св. Воен. Пост., изд. 1855 года, Уст. военно-уголовный ст. 198, 199 и 200).

Въ этомъ положеніи дѣлъ я призналъ необходимымъ не препятствовать горцамъ отправляться въ Турцію, но только въ видѣ временнаго отпуска. Желая, однако-же, сколько-нибудь умѣрить движеніе жителей заграницу и сдѣлать его постояннымъ, я разрѣшилъ командующимъ войсками Праваго и Лѣваго Крыла и Ставропольскому гражданскому губернатору увольнять желающихъ безпрепятственно, но съ тѣмъ, чтобы одновременно отправлялось не болѣе 10-ти семействъ; впослѣдствіи-же я дозволилъ увольнять и до 40 семействъ вдругъ, и притомъ предписалъ объявлять увольняемымъ:

1) Что имъ разрѣшается отпускъ, а не переселеніе въ Турцію, срокомъ не болѣе какъ на одинъ годъ.

2) Что переходъ въ подданство иностранной державы воспрещается у насъ государственными законами и что съ виновными въ этомъ нарушеніи законовъ будетъ поступлено какъ съ измѣнниками, при появленіи ихъ въ нашихъ предѣлахъ, а между тѣмъ имѣніе ихъ будетъ конфисковано и крестьяне ихъ получатъ свободу.

3) Что, если уволенный въ Турцію будетъ имѣть надобность оставаться тамъ долѣе срока даннаго ему отпуска по болѣзни, по частнымъ дѣламъ, или по другимъ причинамъ, то онъ обязанъ просить разрѣшеніе на продолженіе отпуска у нашего консула, представить ему доказательства о необходимости отсрочки и просить увѣдомить о томъ Кавказское начальство.

4) Что съ просрочившими отпускъ безъ дозволенія консула, или безъ удостовѣренія его въ уважительности просрочки, будетъ поступлено какъ съ переселяющимися въ Турцію самовольно.

5) Что отъѣзжающіе въ Турцію обязаны окончить или подлежащимъ образомъ обезпечить всѣ тяжебныя и исковыя на нихъ дѣла.

и 6) Что дозволяется имъ брать съ собою свои семейства, а изъ крѣпостныхъ людей только тѣхъ, которые сами пожелаютъ за ними слѣдовать.

Несмотря, однако, на эти предупрежденія, горцы отправлялись въ Турцію съ рѣшительнымъ намѣреніемъ не возвращаться на Кавказъ и въ такомъ значительномъ числѣ, что въ приставствахъ прикубанскихъ ушло около $^2/_3$ всего мирнаго народонаселенія. В. с. извѣстно, какое затрудненіе произвело въ Турціи прибытіе туда многочисленныхъ переселенцевъ съ большими притязаніями на льготы и пособія и о послѣдовавшихъ затѣмъ дипломатическихъ сношеніяхъ по этому предмету между Турецкимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и управляющимъ Россійско-Императорскою миссіею въ Константинополѣ.

Обо всемъ изложенномъ я счелъ полезнымъ сообщить подробно в. с. на тотъ конецъ, дабы вамъ извѣстны были, какъ истинное положеніе дѣла, такъ и тѣ соображенія, коими я руководствовался въ моихъ распоряженіяхъ. Но, предполагая въ скоромъ времени отправиться въ С.-Петербургъ, я надѣюсь имѣть счастіе лично повергнуть эти соображенія мои на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора и всеподданнѣйше испросить повелѣніе Его Величества относительно дальнѣйшаго направленія столь важнаго дѣла. Между тѣмъ, однако-же, встрѣчается одинъ частный вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ отдѣльно.

Изъ числа горцевъ, уволенныхъ въ Турцію въ прошломъ году, въ то время, когда общее стремленіе ихъ къ переселенію еще не обнаруживалось, два жителя приставства Абазинскаго и Тахтамышевскаго народовъ, родомъ Абазинцы: Абдулла Исхаковъ и Махмудъ Мусовъ, поступивъ въ подданство Турціи, возвратились на Кавказъ съ тѣмъ, чтобы продать здѣсь свое имущество, окончить дѣла и переселиться въ Турцію, гдѣ они уже были водворены въ сел. Квишанъ въ Малой Азіи. Они прибыли сюда съ Турецкими паспортами, въ которыхъ наименованы Турецко-подданными; но въ паспортѣ Махмуда Мусова сказано, что онъ отправляется по торговымъ дѣламъ „на Кубань, свою родину“. Оба эти Абазинца были арестованы въ Ставрополѣ и по доведеніи о томъ до моего свѣдѣнія, я вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ управляющимъ Россійско-Императорскою миссіею въ Константинополѣ и сообщилъ ему, что по нашимъ законамъ Абдулла Исхаковъ и Махмудъ Мусовъ подлежатъ наказанію, какъ за измѣну; но принимая во вни-

маніе, что Турецкіе паспорты ихъ, визированные нашимъ генеральнымъ консуломъ, пріобрѣли законную силу, основанную на международныхъ правахъ, я просилъ кн. Лобанова-Ростовскаго предварительно войти въ дипломатическія сношенія съ Портою для разъясненія, по ошибкѣ-ли наименованы означенные Абазинцы Турецко-подданными, или они дѣйствительно приняли подданство Турціи, и во всякомъ случаѣ предупредить Порту, что они будутъ подвергнуты наказанію по нашимъ законамъ. Между тѣмъ я пріостановился рѣшеніемъ этого дѣла въ ожиданіи увѣдомленія кн. Лобанова-Ростовскаго объ отвѣтѣ Порты, находя необходимымъ соблюсти въ этомъ дѣлѣ особую осторожность въ томъ вниманіи, что, въ случаѣ наказанія означенныхъ двухъ Абазинцевъ, могли-бы подвергнуться со стороны Порты возмездію переселяющіеся въ Закавказскій край Турецко-подданные христіане, при возвращеніи ихъ въ Турцію съ нашими паспортами для окончанія своихъ дѣлъ.

На отзывъ мой кн. Лобановъ-Ростовскій меня увѣдомилъ, что, по нерѣшенію еще общаго вопроса относительно желающихъ поступить въ Турецкое подданство многочисленныхъ Кавказскихъ уроженцевъ, прибывшихъ въ Турцію, онъ полагаетъ, что Абдулла Исхаковъ и Махмудъ Мусовъ, не имѣвшіе, повидимому, никакого понятія о противозаконности ихъ поступка, не могутъ быть строго обвиняемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Лобановъ-Ростовскій, препроводивъ ко мнѣ прошеніе, поданное ему находящимся въ Константинополѣ однимъ изъ горскихъ старшинъ въ пользу двухъ означенныхъ Абазинцевъ, съ своей стороны ходатайствуетъ объ оказаніи имъ снисхожденія.

Хотя я и раздѣляю мнѣніе кн. Лобанова-Ростовскаго, что Исхакова и Мусова нельзя строго обвинять, тѣмъ болѣе, что они уволены въ Турцію до распоряженія моего объ объясненіи увольняемымъ горцамъ всей важности преступленія перехода въ подданство иностранной державы, однако-же я не могу дозволить Исхакову и Мусову возвратиться въ Турцію впредь до рѣшенія общаго по этому предмету вопроса съ одной стороны потому, что снисхожденіе наше въ этомъ случаѣ дало-бы Турецкому правительству поводъ указывать на этотъ примѣръ въ доказательство согласія нашего на переселеніе Кавказскихъ мусульманъ и на принятіе ими Турецкаго подданства, съ другой-же стороны —по той причинѣ, что Кавказскіе горцы, узнавъ объ освобожденіи Исхакова и Мусова, могли-бы приписать это снисхожденіе настойчивому требованію Турецкаго правительства и нашей предъ нимъ уступчивости. Наконецъ надобно имѣть при этомъ въ виду, что для насъ было-бы всего невыгоднѣе, если-бы переселившіеся горцы стали возвращаться опять на родину.

По означеннымъ соображеніямъ, признавъ необходимымъ нынѣ-же сослать съ Кавказа Исхакова и Мусова, я предписалъ командующему войсками Праваго Крыла отправить ихъ въ Тамбовъ и сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что они должны тамъ оставаться до опредѣленія участи ихъ Высочайшею волею, что я и вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ в. с. и что отъ васъ онъ долженъ ожидать увѣдомленія о послѣдующемъ повелѣніи Государя Императора. Выславъ съ Кавказа означенныхъ горцевъ, я, однако, не встрѣчаю препятствія къ тому, чтобы, въ видѣ изъятія, отпустить ихъ въ Турцію по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ Тамбовѣ, гдѣ освобожденіе ихъ не будетъ имѣть той гласности, которая имѣла-бы непремѣнно вредное для насъ вліяніе на умы здѣшняго населенія, если-бы эти люди были теперь-же отпущены прямо отсюда.

Сообщая о вышеизложенномъ в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору и зависящаго распоряженія, имѣю честь покорнѣйше просить поставить и меня въ извѣстность о Высочайшемъ рѣшеніи этого дѣла.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2795, дѣло № 84).

35. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 29-го декабря 1859 года, № 1678.*

В. с., отъ 5-го декабря, за № 206, сообщая о сдѣланныхъ вами, м. г., распоряженіяхъ къ открытію, съ 1-го января наступающаго 1860 года, въ составѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго особаго Контрольнаго Деп-та для ревизіи денежныхъ отчетовъ и шнуровыхъ книгъ подчиненныхъ намѣстнику учрежденій гражданскаго вѣдомства, изволили препроводить утвержденные вами, въ видѣ опыта на одинъ годъ, положеніе и штатъ означеннаго Деп-та, а также списокъ мѣстамъ и лицамъ, кои обязаны отчетностью оному.

Вслѣдъ затѣмъ в. с., отъ 9-го декабря, за № 1010, изволили увѣдомить, что на должность директора Контрольнаго Деп-та избранъ вами, м. г., управляющій Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, д. с. с. Хрыспиничъ, которому и предписано вступить въ исправленіе этой должности съ 1-го января будущаго года.

Упомянутые выше: отношенія, положеніе, штатъ и списокъ были представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

Его Величество, принявъ во вниманіе, что озна-

ченныя распоряженія сдѣланы в. с. совершенно согласно Высочайше предоставленной вамъ въ августѣ 1856 года власти, что вводимое вами, м. г., новое образованіе Контрольнаго Деп-та нисколько не измѣняетъ отношеній вашихъ къ Государственному Контролю по отчетности въ доходахъ и расходахъ Закавказскаго края, завѣдываемыхъ намѣстникомъ и что образованіе это есть послѣдствіе передачи сихъ доходовъ и расходовъ въ вѣдѣніе намѣстника, Высочайше соизволилъ повелѣть: слѣдуя порядку, принятому при введеніи в. с. положенія и штата Управленія намѣстника, оставить въ своей силѣ сдѣланныя вами распоряженія на одинъ годъ, въ видѣ опыта, доведя о сихъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета и сообщивъ копіи съ утвержденныхъ вами положенія и штата Контрольнаго Деп-та, какъ Правительствующему Сенату и государственному контролеру, такъ и прочимъ министрамъ и главноуправляющимъ для ихъ свѣдѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Величеству благоугодно было утвердить директоромъ Контрольнаго Деп-та назначеннаго в. с. къ занятію этой должности управляющаго Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, д. с. с. Хрысцинича. О такомъ утвержденіи его въ 26-й день декабря данъ особый Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

Сообщая о всемъ этомъ в. с. и препровождая къ вамъ, м. г., копію съ означеннаго Высочайшаго указа Сенату, честь имѣю присовокупить, что подлинный указъ отправленъ, по принадлежности, въ Сенатъ и что печатные экземпляры утвержденныхъ вами положенія и штата Контрольнаго Деп-та, а также особаго списка мѣстамъ и лицамъ, кои обязаны отчетностью оному, вслѣдъ за симъ будутъ препровождены, согласно Высочайшей волѣ, въ Сенатъ и къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3424, дѣло № 34—23).

„Въ видѣ опыта на два года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Ген.-адъют. кн. Барятинскій.

Тифлисъ, 29-го ноября 1859 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Контрольномъ Департаментѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-Е.

Положенія общія.

§ 1. Ревизія денежныхъ отчетовъ и шнуровыхъ книгъ подчиненныхъ намѣстнику Кавказскому учрежденій гражданскаго вѣдомства въ суммахъ, поступающихъ къ нимъ изъ мѣстныхъ доходовъ Государственнаго Казначейства по отдѣльной для Закавказскаго края финансовой смѣтѣ, а также изъ земскаго сбора, городскихъ доходовъ, капиталовъ общественнаго призрѣнія и вообще мѣстныхъ по сему краю источниковъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника, сосредоточивается въ особомъ Контрольномъ Деп-тѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

§ 2. Контрольный Деп-тъ, состоя подъ высшимъ начальствомъ намѣстника Кавказскаго и въ ближайшемъ завѣдываніи начальника Главнаго Управленія, входитъ въ составъ сего Управленія, и потому постановленія, изложенныя въ главѣ 1-й и двухъ первыхъ отдѣленіяхъ II-й главы положенія о томъ Управленіи, распространяются на него, съ нѣкоторыми, по движенію дѣлъ, отличіями, объясненными въ нижеслѣдующихъ §§ настоящаго положенія.

§ 3. Онъ замѣняетъ для отчетныхъ мѣстъ и лицъ Закавказскаго края тѣ министерскіе деп-ты, въ которые до 1859 года отчетность ихъ поступала на ревизію.

§ 4. Сообразно этому, присутственныя мѣста и другія учрежденія гражданскаго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ составляютъ изъ веденныхъ ими въ теченіе года книгъ установленные отчеты и представляютъ ихъ вмѣстѣ съ книгами, или безъ оныхъ (какъ напримѣръ Казенная Палата) въ Контрольный Деп-тъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго непосредственно, или чрезъ другія ревизіонныя инстанціи, какъ это подробно объяснено въ прилагаемомъ при семъ спискѣ отчетнымъ мѣстамъ и лицамъ, раздѣленнымъ въ счетномъ порядкѣ на два главные разряда.

Примѣчаніе 1-е. Сверхъ того въ Контрольный Деп-тъ поступаетъ на ревизію, изъ Ставропольской Строительной Коммисіи, вся денежная отчетность по строительной части гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ.

Примѣчаніе 2-е. Изъ посредствующихъ ревизіонныхъ инстанцій, чрезъ которыя направляются книги и отчеты въ Контрольный Деп-тъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, однѣ, какъ Закавказская Казенная Палата и губернскія почтовыя конторы: Тифлисская и Шемахинская, производятъ полную и окончательную ревизію книгъ, а другія ограничиваются только предварительною ревизіею поступающихъ къ нимъ отъ низшихъ инстанцій шнуровыхъ книгъ, на основаніи 314 ст. Общаго Счетнаго Устава (изд. 1857 года).

§ 5. Изъ общаго правила, въ предъидущемъ § для Закавказскихъ отчетныхъ мѣстъ постановленнаго, изъемлются: 1) кассовая отчетность Закавказской Казенной Палаты, генеральный отчетъ которой представляется, на прежнемъ основаніи, въ Деп-тъ Государственнаго Казначейства и 2) техническая строительная отчетность гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и за Кавказомъ, которая остается временно, впредь до образованія особаго техническаго учрежденія, на обязанности Правленія VIII Округа Путей Сообщенія.

§ 6. По ревизіи счетовъ, по разсмотрѣнію и утвержденію результатовъ ея, а равно по представленію въ Государственный Контроль своихъ отчетовъ, Контрольный Деп-тъ руководствуется правилами, въ частныхъ Уставахъ Счетныхъ, для разныхъ министерствъ изданными, на основаніи 194 ст. Учрежденія Управленія Закавказскаго края. II Част. II Том. Свод. Законовъ (изд. 1857 года).

ОТДѢЛЕНІЕ 2-Е.

Составъ и предметы Контрольнаго Департамента.

§ 7. Контрольный Деп-тъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій, бухгалтеріи и части секретарской.—Личный составъ Деп-та опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ.

§ 8. Общее Присутствіе Деп-та, подъ предсѣдательствомъ директора онаго, состоитъ изъ двухъ начальниковъ отдѣленій и старшаго бухгалтера.

§ 9. По такимъ дѣламъ, по коимъ мнѣніе директора Деп-та не будетъ согласно съ мнѣніемъ обоихъ начальниковъ отдѣленій, Общее Присутствіе составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, изъ лицъ, въ предъидущемъ § поименованныхъ, съ приглашеніемъ директора того деп-та Главнаго Управленія, къ вѣдомству котораго, по распорядительной части, относится разсматриваемое дѣло.

§ 10. Секретарь есть и правитель дѣлъ Общаго Присутствія Деп-та.

§ 11. Къ предметамъ вѣдомства Контрольнаго Деп-та принадлежатъ: 1) ревизія денежныхъ и матеріальныхъ книгъ и счетовъ, во всѣхъ подробностяхъ, о капиталахъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго; 2) разсмотрѣніе и утвержденіе ревизіи и опредѣленіе результатовъ повѣрки каждаго счета; 3) составленіе представляемыхъ Государю Императору намѣстникомъ Кавказскимъ отчетовъ, поименованныхъ ниже въ § 15-мъ; 4) представленіе Государственному Контролю отчетовъ, въ томъ-же § означенныхъ, и 5) доставленіе въ подлежащіе министерскіе деп-ты извлеченій изъ обревизованныхъ отчетовъ и другихъ документовъ, для полнаго обозрѣнія по всей Имперіи входящихъ въ кругъ вѣдѣнія сихъ деп-въ хозяйственныхъ операцій.

§ 12. Входящія въ кругъ дѣйствій Контрольнаго Деп-та занятія распредѣляются слѣдующимъ порядкомъ:

Общее Присутствіе: 1) наблюдаетъ за поступленіемъ на ревизію въ опредѣленные сроки отчетовъ и шнуровыхъ книгъ; 2) утверждаетъ росписаніе и опредѣляетъ сроки на производство ревизіи въ отдѣленіяхъ Деп-та; 3) разсматриваетъ и утверждаетъ ревизіонныя соображенія по повѣркѣ въ отдѣленіяхъ шнуровыхъ книгъ и отчетовъ; 4) обсуживаетъ правильность предлагаемыхъ отдѣленіями вопросовъ отчетнымъ мѣстамъ и лицамъ по возникшимъ сомнѣніямъ; 5) утверждаетъ начеты, открываемые при ревизіи счетовъ при повѣркѣ объясненій отчетныхъ мѣстъ; 6) выдаетъ квитанціи въ обревизованіи книгъ и счетовъ; 7) обсуживаетъ выгодность операцій, независимо отъ законности ихъ производства; 8) разсматриваетъ, имѣющія связь съ ревизіею, дѣла по претензіямъ частныхъ лицъ; 9) утверждаетъ составленные для Государственнаго Контроля годовые отчеты; 10) по соглашенію съ подлежащими деп-ми Главнаго Управленія, составляетъ предположенія объ измѣненіи порядка ревизіи, дополненіи законовъ, съ ревизіею связь имѣющихъ, и вообще изыскиваетъ мѣры къ устраненію на будущее время замѣченныхъ при ревизіи недостатковъ; 11) ежемѣсячно повѣряетъ книги приходорасходчика Деп-та и свидѣтельствуетъ наличныя суммы.

§ 13. *Первое отдѣленіе* ревизуетъ: 1) книги и отчеты о суммахъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, принадлежащихъ къ составу Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго; 2) книги, документы и отчеты карантинно-таможенныхъ учрежденій Закавказскаго и Абхазской дистанціи Сухумъ-Кальскаго карантинно-таможенныхъ округовъ; 3) книги и отчеты Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

§ 14. *Второе отдѣленіе* ревизуетъ: 1) Годовые контрольные отчеты о суммахъ земскаго сбора, представляемые на ревизію порядкомъ, установленнымъ въ ст. 162 Устава о Земскихъ повин. Том. IV Свода Законовъ (изд. 1857 года); 2) операціонные отчеты Закавказской Казенной Палаты по частямъ: акцизной (питейной), горной и соляной, гербовому сбору и т. п., а также обревизованные Палатою счеты всѣхъ учрежденій Закавказскаго края; 3) книги и отчеты почтовыхъ учрежденій Закавказскаго края; 4) денежную отчетность по строительной части гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ и за Кавказомъ.

§ 15. *Бухгалтерія*, съ постепеннымъ окончаніемъ ревизіи книгъ и счетовъ, составляетъ годовые отчеты:

Государю Императору три: *одинъ* о суммѣ на полезныя предпріятія и устройство края, *другой* о суммѣ экстра-ординарной и *третій* о суммѣ на пособіе недостаточнымъ чиновникамъ.

Примѣчаніе. Отчеты эти составляются по той-же формѣ, по которой они представлялись до 1859 года.

Государственному Контролю пять отчетовъ, а именно:

1) Общій отчетъ о суммахъ, отчисленныхъ изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края на дѣйствія и хозяйственныя операціи мѣстъ и лицъ гражданскаго вѣдомства, подчиненныхъ намѣстнику Кавказскому.

Примѣчаніе. Форма этого отчета будетъ установлена по взаимному соглашенію намѣстника Кавказскаго съ Государственнымъ контролеромъ.

2) Генеральный отчетъ о всѣхъ суммахъ, употребленныхъ на гражданскую строительную часть на Кавказѣ и за Кавказомъ, изъ какихъ-бы источниковъ таковыя ни были ассигнованы.

3) Отчетъ о таможенныхъ доходахъ Закавказскаго края.

4) Отдѣльный отчетъ о всѣхъ вообще капиталахъ, бывшихъ въ распоряженіи мѣстъ и лицъ почтоваго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ

и 5) Операціонный отчетъ объ акцизномъ сборѣ съ напитковъ питейныхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ.

Примѣчаніе 1-е. Отчеты, упомянутые подъ №№ 2, 3, 4 и 5, составляются по тѣмъ же формамъ, по которымъ они представлялись Государственному Контролю до 1859 года.

Примѣчаніе 2-е. Краткія извлеченія изъ послѣднихъ четырехъ отчетовъ доставляются въ подлежащіе деп-ты Министерства Финансовъ и въ Почтовый Деп-тъ. Формы для этихъ извлеченій будутъ установлены по взаимному соглашенію намѣстника Кавказскаго съ министерствомъ финансовъ и главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Деп-мъ.

§ 16. *Часть секретарская.* Къ предметамъ занятій ея относятся: 1) всѣ дѣла по Общему Присутствію Деп-та; 2) дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ Деп-та и по удовлетворенію чиновниковъ онаго заслуженнымъ жалованьемъ; 3) завѣдываніе суммою, на содержаніе Деп-та отпускаемою, заготовленіе канцелярскихъ матеріаловъ и другихъ потребностей, веденіе шнуровой книги объ этой суммѣ и представленіе книги этой на ревизію; 4) заготовленіе шнуровой книги для приходорасходчика Деп-та; 5) заготовленіе, утвержденіе установленнымъ порядкомъ и разсылка, по принадлежности, шнуровыхъ книгъ для Казначейства Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго и таможенныхъ мѣстъ Закавказскаго края; 6) веденіе входящихъ и исходящихъ журналовъ, а также ежегодныхъ росписаній книгъ и отчетовъ, долженствующихъ поступить на ревизію и наблюденіе за своевременнымъ ихъ поступленіемъ; 7) составленіе срочныхъ вѣдомостей о движеніи дѣлъ по Деп-ту и ходѣ ревизіи и 8) всѣ дѣла, къ общимъ обязанностямъ Деп-та относящіяся.

„Въ видѣ опыта, на одинъ годъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Ген.-адъют. кн. Барятинскій.

Тифлисъ, 29-го ноября 1859 года.

Штатъ Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всѣмъ.
Директоръ	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Начальниковъ отдѣленій	2	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	3,980
Старшій бухгалтеръ	1	VII	VII	IV	1,000	250	300	1,550
Бухгалтеровъ	2	VIII	VIII	VI	800	—	240	2,080
Старшихъ контролеровъ	2	VII	VII	IV	800	200	240	2,480
Контролеровъ	4	VIII	VIII	VI	800	—	240	4,160
Счетныхъ чиновниковъ	6	X	IX	VII	500	—	150	3,900
Секретарь	1	VII	VII	IV	1,000	—	300	1,300
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Вообще на писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	2,500
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, на наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,650
Всего	20	—	—	—	—	—	—	28,750

Примѣчаніе 1. Всѣ вообще чины Контрольнаго Деп-та пользуются правами и преимуществами службы по дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ о служащихъ въ Закавказскомъ краѣ по общимъ гражданскимъ вѣдомствамъ; но начальнику перваго отдѣленія Деп-та и одному контролеру, ежели они будутъ назначены изъ чиновниковъ, служащихъ по таможенному вѣдомству, могутъ, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, быть предоставлены тѣ права на пенсію, коими, на основаніи 897 ст. III т. Св. Зак., Уст. о пенс. и един. пособіяхъ (изд. 1857 года), пользуются служащіе по означенному вѣдомству.

Примѣчаніе 2. Сверхъ положенныхъ по сему штату чиновъ, дозволяется имѣть при Деп-тѣ, безъ содержанія, но со всѣми правами дѣйствительной службы, двухъ счетныхъ чиновниковъ, считая ихъ въ тѣхъ-же классахъ и разрядахъ, кои опредѣлены для прочихъ счетныхъ чиновниковъ Деп-та.

Примѣчаніе 3. Дозволяется, съ разрѣшенія намѣстника, всѣмъ вообще чиновникамъ назначать, при первоначальномъ допущеніи ихъ къ исправленію должностей, не полное противъ штата содержаніе, на основаніяхъ, изложенныхъ въ примѣчаніи къ ст. 994 т. III. Уст. о службѣ по опред. отъ прав. (1857 года).

Примѣчаніе 4. На счетъ общей суммы, назначаемой на писцовъ, предоставляется Деп-ту имѣть ихъ столько, сколько будетъ дѣйствительно необходимо, съ назначеніемъ самыхъ окладовъ по примѣненію къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному въ указѣ Правительствующаго Сената 28-го мая 1858 года, по мѣрѣ трудовъ, усердія и приносимой каждымъ изъ писцовъ пользы.

Примѣчаніе 5. Остаточныя, по минованіи года, суммы отъ некомплекта чиновъ и на канцелярскіе расходы распредѣляются, съ разрѣшенія намѣстника, между чиновниками и писцами, наиболѣе того заслуживающими, въ видѣ единовременныхъ пособій и наградъ и употребляются на другія хозяйственныя надобности.

Примѣчаніе 6. Всѣ вообще положенные по сему штату чины и канцелярскіе служители употребляютъ форменную одежду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Утвержденъ г. намѣстникомъ Кавказскимъ вмѣстѣ съ положеніемъ о Контрольномъ Департаментѣ.

Начальникъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-секр. А. Крузенштернъ.

Приложеніе къ § 4-му Положенія о Контрольномъ Департаментѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

Списокъ мѣстамъ и лицамъ, обязаннымъ отчетностію Контрольному Деп-ту Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды въ счетномъ порядкѣ.

Какія мѣста и лица, къ какому разряду принадлежатъ.	Отъ кого получаютъ книги.	Кто ведетъ книги.	Кто свидѣтельствуетъ книги и наличность капиталовъ.	Куда доставляются книги и отчеты на ревизію.
ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.				
Мѣста и лица, доставляющія свою отчетность прямо въ Контрольный Деп-тъ.				
Деп-ты Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго: Общихъ дѣлъ. Судебныхъ дѣлъ. Финансовый. Государственныхъ Имуществъ.	По принадлежности отъ каждаго Деп-та и учрежденія.	Приходорасходчики.	Общія присутствія Деп-товъ.	Въ Контрольный Деп-тъ.
Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. Временное Отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края. Канцелярія Совѣта намѣстника Кавказскаго. Дипломатическая Канцелярія намѣстника Кавказскаго.	Отъ Контрольнаго Деп-та.		Завѣдывающіе частями со старшими чиновниками.	
Типографія Главнаго Управленія. Редакція газеты „Кавказъ“ и „Закавказскаго Вѣстника“.	Отъ Деп-та Общихъ Дѣлъ.	Завѣдывающіе этими частями.		
Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія.	Отъ Правленія Приказа.	Кассиръ и бухгалтеръ.	Правленіе Приказа.	
Тифлисская Губернская Строительная Коммисія. Ставропольская Губернская Строительная и Дорожная Коммисія.	Отъ Контрольнаго Деп-та.	Казначеи.	Общее Присутствіе, при губернскомъ прокурорѣ.	Книги и отчеты въ Контрольный Деп-тъ.
Губернскія почтовыя конторы: Тифлисская и Шемахинская.	Отъ Контрольнаго Деп-та.	Контролеры.	Почтмейстеры съ помощниками и контролерами.	Въ Контрольный Деп-тъ, кромѣ спеціальныхъ книгъ, кои передаются въ контроль губернскихъ почтовыхъ конторъ.
Карантинно-таможенныя правленія Закавказскаго и Абхазской дистанціи Сухумъ-Кальскаго округовъ, о суммахъ по таможенной части и о пропускѣ товаровъ. Тифлисская Таможня.		Чиновники, на коихъ возложено будетъ.	Присутствующіе.	Въ Контрольный Деп-тъ.
Закавказская Казенная Палата.	Отъ Общаго Присутствія Палаты.	Расходчикъ.	Присутствіе Палаты, при губернскомъ прокурорѣ.	Книги въ Контрольное Отдѣленіе Палаты, а отчеты, какъ составляемые Палатою объ операціонныхъ ея дѣйствіяхъ, такъ и получаемые отъ другихъ мѣстъ и лицъ, съ ревизіонными на сихъ послѣднихъ надписями, въ Контрольный Деп-тъ.
Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	Отъ Контрольнаго Деп-та.	Секретарь.	Члены.	Въ Контрольный Деп-тъ.
ВТОРОЙ РАЗРЯДЪ.				
Мѣста и лица, доставляющія отчетность въ Контрольный Деп-тъ чрезъ посредство другихъ ревизіонныхъ инстанцій:				
1) Чрезъ Финансовый Деп-тъ Главнаго Управленія:				
Казначейство Главнаго Управленія о всѣхъ вообще суммахъ.	Отъ Контрольнаго Деп-та.	Казначей.	Общее Присутствіе Финансоваго Деп-та.	Книги безъ отчетовъ въ Счетное Отдѣленіе Финансоваго Деп-та, изъ котораго передаются на окончательную ревизію въ Контрольный Деп-тъ.
Всѣ мѣста и лица, получающія въ свое вѣдѣніе на разныя надобности и расходы деньги изъ суммъ Казначейства Главнаго Управленія.	Отъ Счетнаго Отдѣленія Финансоваго Деп-та, при отпускѣ суммъ.	Тѣ мѣста и лица, коимъ будутъ отпущены деньги.	Въ присутственныхъ мѣстахъ свидѣтельство производится тѣми лицами, на коихъ оное возложено, а у лицъ, имѣющихъ кратковременное порученіе, свидѣтельствъ не производится.	
Примѣчаніе. Въ суммахъ, отпущенныхъ на строительныя надобности, отчетность отдается особо установленнымъ для оной порядкомъ.				
2) Чрезъ Деп-тъ Государственныхъ Имуществъ:				
Управляющіе церковными имѣніями, временно находя-	Отъ Деп-та Госу-	Управляющіе церков	ными имѣніями.	Книги и отчеты въ Деп-тъ Государст-

щимися въ завѣдываніи Деп-та Государственныхъ Имуществъ.	дарственныхъ Имуществъ.			венныхъ Имуществъ, а отъ него общій отчетъ въ Контрольный Деп-тъ.
3) Чрезъ Особое Управленіе сельскаго хозяйства:				
Мѣста и лица, завѣдывающія казенными лѣсами и садовыми заведеніями.	Отъ особаго Управленія сельскаго хозяйства.	Означенныя мѣста и лица.		Книги и отчеты, по сличеніи и повѣркѣ съ дѣлами Особаго Управленія, въ Контрольный Деп-тъ.
4) Чрезъ губернскія строительныя коммисіи:				
Архитекторы и всѣ лица, производящія постройки изъ какихъ-бы то ни было суммъ гражданскаго вѣдомства.	Отъ строительной коммисіи.	Производители работъ.	Наблюдающіе за работами.	Книги и отчеты въ строительную коммисію и отъ нея денежные отчеты въ Контрольный Деп-тъ, а техническіе въ Правленіе VIII-го Округа Путей Сообщенія.
5) Чрезъ карантинно-таможенныя правленія:				
Заставы и посты Закавказскаго и Абхазской дистанціи Сухумъ-Кальскаго округовъ:				
а) въ суммахъ по карантинной части	Отъ карантинно-таможенныхъ правленій.	Письмоводители или чиновники, завѣдывающіе суммами.	Присутствующіе.	Книги и отчеты, по предварительномъ обревизованіи въ карантинно-таможенныхъ правленіяхъ, въ Закавказскую Казенную Палату, а отъ нея отчеты въ Контрольный Деп-тъ.
и б) въ суммахъ по таможенной части и о пропускѣ товаровъ.	Отъ Контрольнаго Деп-та.			Книги и отчеты, по предварительномъ обревизованіи въ карантинно-таможенныхъ правленіяхъ, въ Контрольный Деп-тъ.
6) Чрезъ Тифлисское Губернское Правленіе:				
Смотритель Тифлисскаго тюремнаго замка и больничнаго заведенія.	Отъ Губернскаго Правленія.	Смотритель.	Полиціймейстеръ, при уѣздномъ прокурорѣ.	Книги въ Губернское Правленіе, а отъ онаго въ Казенную Палату.
7) Чрезъ дирекціи училищъ:				
Уѣздныя и приходскія училища.	Отъ дирекцій училищъ.	Смотритель	съ учителями.	Книги и отчеты въ дирекціи училищъ, а отъ нихъ въ Казенную Палату.
8) Чрезъ губернскія почтовыя конторы:				
Уѣздныя почтовыя конторы.	Отъ губернскихъ почтовыхъ конторъ.	Письмоводитель или помощникъ почтмейстера.	Почтмейстеръ съ помощникомъ и письмоводителемъ.	Книги и отчеты въ губернскія почтовыя конторы.
9) Чрезъ Закавказскую Казенную Палату:				
Канцелярія командующаго войсками и управляющаго гражданскою частію въ Прикаспійскомъ краѣ о суммахъ гражданскаго вѣдомства.	Отъ Закавказской Казенной Палаты.	Казачій или исправляющій его обязанность.	Лица, по назначенію командующаго войсками.	Книги и отчеты въ Контрольный
Канцелярія Кутаисскаго ген.-губернатора.			Лица, по назначенію Кутаисскаго ген.-губернатора.	
Канцелярія Дербентскаго военнаго губернатора.			По назначенію Дербентскаго военнаго губернатора.	
Гражданское Управленіе Джаро-бѣлоканскаго военнаго округа.			По назначенію командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи.	
Гражданская канцелярія начальника войскъ въ Абхазіи.			По назначенію начальника войскъ въ Абхазіи.	
Казначей Управленія Мингреліею.			По назначенію управляющаго Мингреліею.	
Губернскія правленія Закавказскаго края.			Присутствія губернскихъ правленій, при губернскихъ прокурорахъ.	
Палаты уголовнаго и гражданскаго суда.			Присутствующіе, при губернскомъ прокурорѣ.	
Губернскіе суды.				
Тифлисскій Коммерческій Судъ.				
Уѣздные суды и опеки.			Присутствующіе, при уѣздномъ прокурорѣ.	
Словесные суды.				
Сиротскіе суды.				
Военносудныя коммисіи, учрежденныя для производства дѣлъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, судимыхъ за грабежи и разбои.				
Губернскіе прокуроры.			Сами прокуроры.	
Уѣздные прокуроры.				
Губернскіе и уѣздные землемѣры.		Сами землемѣры.		
Управляющій медицинскою частію гражданскаго вѣдомства.			Управляющій.	
Тифлисская Врачебная Управа.			Присутствующіе врачи.	
Губернскіе врачи.				
Окружныя и уѣздныя управленія съ подвѣдомственными имъ участковыми управленіями.		Чиновники, завѣдывающіе суммами.	Присутствующіе при прокурорахъ тамъ, гдѣ они есть.	
Городскія полиціи и полицейскіе коммисары.			Полиціймейстеры, или городничіе при прокурорахъ, а гдѣ первыхъ нѣтъ, тамъ квартальные надзиратели при прокурорахъ.	
Канцелярія попечителя Кавказскаго учебнаго округа.	Отъ попечителя.	Чиновникъ, завѣдывающій суммами.	Правитель канцеляріи и два чиновника, по назначенію попечителя.	
Кавказскій Цензурный Комитетъ.	Отъ предсѣдателя Комитета.	Секретарь.	Предсѣдатель и цензоры.	
Дирекціи училищъ: Тифлисская и Кутаисская.		Бухгалтеры.	Директоры съ инспекторами и старшими учителями.	
Тифлисская магнитная и метеорологическая обсерваторія.		По распоряженію начальниковъ сихъ учрежденій.		
Мусульманскія училища.				
Канцелярія управляющаго горною частію.		Чиновникъ по назначенію управляющаго.	Управляющій съ правителемъ канцеляріи.	
Уѣздныя казначейства Закавказскаго края.		Журналисты.	На основаніи 2931 -2968 ст. 1-й части 2-го тома Зак., изд. 1857 года.	Въ Казенную Палату, а отъ нея составленные изъ казначейскихъ книгъ операціонные отчеты по частямъ: горной, соли-

Тифлисская Пробирная Палатка.	От Закавказской Казенной Палаты.	Пробиреры.	Лица, на коихъ возлагается свидѣтельство.
Управляющіе соляными промыслами. Заводчики мѣдиплавильныхъ заводовъ. Мѣста и лица, завѣдывающія акцизнымъ сборомъ.		Управляющіе. Завѣдывающіе заводами.	ной, акцизной (питейной), гербовомъ сборѣ и т. п. въ Контрольный Деп-тъ Главнаго Управленія намѣстника, генеральный же кассовый отчетъ въ Деп-тъ Государственнаго Казначейства.
		Тѣ лица, коимъ выданы будутъ книги.	Сами мѣста и лица, кои завѣдываютъ акцизнымъ сборомъ.

Примѣчанія общія 1. Всѣ мѣста и лица, состоящія въ вѣдѣніи вышепоименованныхъ начальствъ, получающія въ свое распоряженіе суммы изъ мѣстныхъ доходовъ, земскихъ сборовъ и изъ городскихъ доходовъ, для записки такоыхъ суммъ, должны быть снабжаемы отъ своихъ начальствъ, при отпускѣ суммъ, шнуровыми книгами или тетрадями, которыя, по прошествіи года, или по исполненіи порученія, въ установленный срокъ представляются ими въ подлежащую ревизіонную инстанцію, а затѣмъ отчеты изъ нихъ, смотря по роду суммъ и предмету самаго расхода, поступаютъ на окончательную ревизію въ Контрольный Деп-тъ

и 2) У лицъ, имѣющихъ кратковременныя порученія, свидѣтельствъ книгъ и суммъ не производится.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3334, дѣло № 216—26).

36. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 16-го января 1860 года, № 92.*

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: дѣйствіе опыта утвержденныхъ в. с. въ 1858 и 1859 годахъ, по Высочайше предоставленной вамъ повелѣніемъ 8-го августа 1856 года власти, положеній и штатовъ Главнаго Управленія и Совѣта намѣстника Кавказскаго, Контрольнаго Деп-та сего Главнаго Управленія и другихъ онаго учрежденій,—продолжить по 1-е января будущаго 1863 года на основаніяхъ, въ томъ повелѣніи заключающихся; предоставить в. с. въ теченіи всего этого срока дѣлать всѣ необходимыя, по вашему усмотрѣнію, преобразованія и измѣненія въ личномъ составѣ и порядкѣ дѣйствій, какъ Главнаго Управленія, такъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ вамъ губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ, в. с. ввѣренномъ, въ видѣ опыта и на основаніяхъ, въ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи 8-го августа 1856 года изложенныхъ, доводя о сдѣланныхъ вами распоряженіяхъ до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета установленнымъ порядкомъ.

37. *Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената г. намѣстнику Кавказскому, отъ 20-го февраля 1860 года, № 6084.*

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе г. министра юстиціи, ст.-секр. д. т. с. Виктора Никитича Панина, отъ 8-го февраля, за № 2272, что намѣстникъ Кавказскій и главнокомандующій Кавказскою Арміею, ген.-фельдм. кн. Барятинскій сообщилъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Правое Крыло Кавказской Линіи именовать впредь Кубанскою областью; 2) Лѣвое Крыло Кавказской Линіи именовать впредь Терскою областью; 3) все пространство, находящееся къ сѣверу отъ Главнаго хребта Кавказскихъ горъ и заключающее въ себѣ какъ означенныя двѣ области: Терскую и Кубанскую, такъ и Ставропольскую губернію, именовать впредь Сѣвернымъ Кавказомъ и 4) какъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ г. предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета 16-го минувшаго января, намѣстнику Кавказскому предоставлено дѣлать, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года всѣ необходимыя, по его усмотрѣнію, преобразованія и измѣненія въ личномъ составѣ и порядкѣ дѣйствій всѣхъ подвѣдомственныхъ ему губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ, Главному Управленію намѣстника Кавказскаго ввѣренномъ, то на этомъ основаніи предоставить ген.-фельдм. кн. Барятинскому, по званію намѣстника и главнокомандующаго Кавказскою Арміею, дѣлать всѣ необходимыя преобразованія и измѣненія въ составѣ и порядкѣ управленія Терской и Кубанской областей и вообще всего Сѣвернаго Кавказа, распространивъ силу и дѣйствіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія на подвѣдомственныя ему козачьи войска: Черноморское и Кавказское линейное. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной ему, г. министру юстиціи, 28-го минувшаго января г. управляющимъ дѣлами Кавказскаго Комитета, онъ, г. министръ юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату. Приказали: о таковомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи для надлежащаго по оному исполненія г. намѣстника Кавказскаго увѣдомить указомъ и припечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“; о чемъ въ контору сенатской типографіи, съ исключеніемъ 4-го пункта помянутаго Высочайшаго повелѣнія, сообщить извѣстіе, а въ Деп-тъ Министерства Юстиціи передать копію съ опредѣленія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2681, дѣло № 18, часть 1-я).

38. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 3-го марта 1860 года, № 1.—Секретно.*

Изложенныя въ предписаніи, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 23-го іюня прошлаго года, № 198, основанія, кои могли-бы служить руководствомъ при предполагаемой высылкѣ изъ края административнымъ порядкомъ людей порочнаго поведенія, я, согласно означенному предписанію, предлагалъ лично на обсужденіе лицъ, въ томъ предписаніи упомянутыхъ, какъ-то: Кутаисскаго гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, предсѣдателя губернскаго суда и прокурора, которые совокупное по изъясненному предмету мнѣніе свое изложили въ особой, за ихъ общею подписью, запискѣ.

Соглашаясь съ своей стороны съ выводами, въ означенной запискѣ изъясненными, и препровождая при семъ таковую въ подлинникѣ къ в. пр. для доклада на благоусмотрѣніе князя намѣстника Кавказскаго, считаю не лишнимъ присовокупить слѣдующее:

1) По мнѣнію моему, нѣтъ особенной надобности опредѣлять заранѣе срокъ, на который порочные люди должны быть удаляемы изъ края, а лучше предоставить это всякій разъ усмотрѣнію начальства.

2) Способъ, предлагаемый въ концѣ 3-го пункта записки относительно удостовѣренія въ порочности лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, слѣдовало-бы, въ устраненіе могущаго возникнуть при этомъ произвола или несправедливости со стороны чиновниковъ, ограничить слѣдующими еще предосторожностями: а) если крестьянинъ принадлежитъ къ казенному вѣдомству, то мѣстный уѣздный начальникъ обязанъ завѣритъ, что ему лично извѣстны порочныя свойства предполагаемаго къ выселенію крестьянина: послѣ таковаго завѣренія уѣздный начальникъ подвергается отвѣтственности по закону, если аттестація его въ подобныхъ случаяхъ окажется пристрастною и это будетъ доказано законнымъ порядкомъ и б) если крестьянинъ принадлежитъ церковному вѣдомству или помѣщику, то въ первомъ случаѣ удостовѣреніе въ порочности его должно быть доставлено со стороны завѣдывающаго церковными имѣніями въ уѣздахъ, а во второмъ—таковое удостовѣреніе должно быть засвидѣтельствовано уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

3) Находя весьма полезнымъ предположеніе объ опредѣленіи въ козачьи войска лицъ дворянскаго сословія, назначаемыхъ къ высылкѣ изъ края, полагаю, однако-же, что трехлѣтній срокъ выслуги для производства ихъ въ офицеры слишкомъ уже коротокъ. Справедливость требуетъ, чтобы подобные люди были производимы въ чинъ не за выслугу лѣтъ, а за дѣйствительное на службѣ отличіе и одобрительное поведеніе и во всякомъ случаѣ не ранѣе 6-ти лѣтъ, тѣмъ болѣе, что молодые люди изъ дворянъ, поступающіе добровольно на службу, не всегда послѣ прослуженія 3-хъ лѣтъ въ нижнемъ чинѣ бываютъ производимы въ офицеры. При этомъ случаѣ не могу не повторить просьбы моей о скорѣйшемъ разрѣшеніи представленія моего по военной части, изложеннаго въ рапортѣ моемъ къ г. главнокомандующему, отъ 2-го октября 1858 года, за № 523, на счетъ сформированія изъ туземцевъ, для Кутаисскаго ген.-губернаторства, Закавказскаго конно-иррегулярнаго полка. Осуществленіе этого предположенія, какъ мною уже изложено въ означенномъ рапортѣ моемъ, могло-бы сильно содѣйствовать уменьшенію числа злонамѣренныхъ людей въ краѣ, которые, ведя жизнь праздную и не имѣя средствъ къ существованію, легко предаются разнымъ порокамъ. Военная на родинѣ служба, столь сродная съ характеромъ туземцевъ, доставила-бы имъ благородное занятіе и средства къ жизни и развила-бы въ нихъ истинныя военныя доблести, которыя, въ свою очередь, не могли-бы не произвести благодѣтельнаго вліянія на народную нравственность вообще, находящуюся теперь, какъ извѣстно, въ совершенномъ упадкѣ. Поэтому покорнѣйше прошу в. пр. не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи относительно скорѣйшаго разрѣшенія по военной части вышеупомянутаго представленія моего на счетъ сформированія Закавказскаго конно-иррегулярнаго полка.

4) Обращаясь къ основаніямъ, кои могли-бы служить руководствомъ при высылкѣ изъ другихъ частей края, независимо отъ Кутаисской губерніи, людей, кои огласили себя въ народномъ мнѣніи особенно вредными для общественнаго спокойствія, я нахожу, что положенія, высказанныя въ первомъ и во второмъ пунктахъ упомянутой записки, могутъ быть отнесены безъ измѣненія и къ жителямъ другихъ частей ввѣреннаго мнѣ края.

Въ отношеніи-же изложенныхъ въ 3-мъ пунктѣ записки способовъ на счетъ удостовѣренія въ порочности предполагаемыхъ къ высылкѣ людей, обязываюсь замѣтить, что способы эти не могутъ быть еще пока примѣнены съ пользою къ названнымъ частямъ края, которыя, по настоящему случаю, необходимо подраздѣлить на двѣ категоріи: къ первой категоріи слѣдуетъ отнести Мингрелію, Самурзакань и отчасти Сванетію, а ко второй—Абхазію, за исключеніемъ города Сухумъ-Кале, и Цебельду.

Собственно только между жителями странъ, отнесенныхъ къ первой категоріи, упомянутые способы могутъ быть введены со временемъ, а въ какой степени возможно въ настоящее время употребить средства эти для искорененія воровства, главнаго и повсемѣстнаго между Мингрельцами порока, то объ этомъ я вмѣстѣ съ симъ обратился за нѣкоторыми еще дополнительными свѣдѣніями къ управляющему Мингреліею, по полученіи коихъ не оставлю сообщить особо о моемъ на сей предметъ взглядѣ. Впрочемъ, введенный въ прежнее время обычай въ Мингреліи, на основаніи коего общество деревень, гдѣ произошло воровство, при неоткрытіи вора, обязано вознаградить хозяина уворованнаго имущества, доставляетъ мѣстной полиціи большое облегченіе въ преслѣдованіи воровъ. Въ этомъ в. пр. изволите убѣдиться изъ прилагаемаго при семъ подлиннаго рапорта управляющаго Мингреліею, отъ 10-го февраля, за № 680, который, въ исполненіе предложенія моего на счетъ составленія списковъ лицамъ, вреднымъ для общественнаго спокойствія, проситъ означеннымъ рапортомъ о высылкѣ изъ Мингреліи именующаго себя азнауромъ Давида Навей-швили и крестьянина Бидго Кодуа, опороченныхъ обществомъ сел. Дарчени: перваго—на срокъ не менѣе 3-хъ лѣтъ на жительство во внутрь Имперіи (свѣдѣніе о томъ, можетъ-ли Навей-швили содержать себя въ Россіи собственными средствами будетъ мною вслѣдъ за симъ сообщено, по доставленіи таковаго управляющимъ Мингреліею, о чемъ ему вмѣстѣ съ симъ предписано), а втораго—на такой-же срокъ въ арестантскія роты. О таковомъ ходатайствѣ управляющаго Мингреліею, мною вполнѣ раздѣляемомъ, покорнѣйше прося в. пр. не оставить доложить на благоусмотрѣніе и утвержденіе князя намѣстника Кавказскаго, полагаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что если способъ, посредствомъ котораго вышеозначенные злонамѣренные люди Навей-швили и Кодуа опорочены обществомъ сел. Дарчени приметъ характеръ болѣе общій, то подобные общественные приговоры, какъ согласующіеся съ обычаями страны и не противорѣчащіе законному порядку, могутъ быть примѣняемы безъ всякаго опасенія въ подобныхъ настоящему случаяхъ и къ другимъ мѣстностямъ Мингреліи и Самурзакани.

Что-же касается до частей края, отнесенныхъ мною ко второй категоріи, т. е. Абхазіи, Цебельды и отчасти Сванетіи, то къ нимъ, какъ настоящая исправительная мѣра, обѣщающая принести много пользы для Мингреліи, такъ и способъ, изложенный въ п. 3 упомянутой записки, вовсе примѣняемы быть не могутъ, потому что жители этихъ странъ, не исключая и дворянскаго сословія, не обнаруживаютъ еще ни малѣйшаго стремленія къ образованію себя и находятся на той низкой степени нравственнаго развитія, на которой достоинство человѣка опредѣляется одною лишь физическою силою. При такомъ положеніи народной нравственности и образованія, частныя временныя выселенія административнымъ порядкомъ нѣкоторыхъ лицъ не только не принесли-бы никакой пользы, а напротивъ, могли-бы возбудить всеобщій ропотъ, потому что выселенію подверглись-бы, безъ сомнѣнія, такія личности, которыя, по понятіямъ тамошняго полудикаго народа, признаются самыми доблестными и достойными подражанія натурами. Вслѣдствіе этого я полагаю, что временное выселеніе злонамѣренныхъ людей изъ Абхазіи и Цебельды должно быть предоставлено одному лишь личному усмотрѣнію ген.-губернатора, который обязанъ всякій разъ входить съ особымъ объ этомъ представленіемъ къ намѣстнику Кавказскому и принимать за поводы къ выселенію не столько нравственные пороки извѣстнаго лица, сколько вредъ, могущій отъ него произойти въ смыслѣ политическомъ, т. е. въ отношеніи нарушенія спокойствія въ цѣлой странѣ или возбужденія враждебныхъ къ намъ намѣреній въ сосѣднихъ горскихъ племенахъ. Лица, вредныя намъ въ этихъ отношеніяхъ, могли-бы подлежать высылкѣ административнымъ порядкомъ изъ края, но не иначе, какъ при несомнѣнномъ убѣжденіи въ могущей произойти отъ этого пользѣ.

Ожидая приказанія князя намѣстника о высылкѣ изъ края двухъ вышепоименованныхъ Мингрельцевъ, содержащихся уже подъ стражею на Кутаисской гауптвахтѣ, долгомъ считаю сообщить, что скорое разрѣшеніе ходатайства моего по сему предмету не можетъ не произвести спасительнаго дѣйствія и на другія подобныя вредныя личности въ Мингреліи.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

Записка, составленная Кутаисскимъ гражданскимъ губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, вице-губернаторомъ, предсѣдателемъ суда и прокуроромъ о высылкѣ административнымъ порядкомъ порочныхъ людей изъ предѣловъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, отъ 31-го января 1860 года.

Гг. Кутаисскій гражданскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель губернскаго суда и гражданскій прокуроръ, призванные Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ, ген.-л. кн. Георгіемъ Романовичемъ Эристовымъ для совѣщанія о томъ, на какихъ убѣжденіяхъ на будущее время должна основываться необходимость высылки вредныхъ людей изъ Кутаисской губерніи административнымъ порядкомъ, по прочтеніи послѣдовавшаго по сему предмету предложенія ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 19-го іюня 1859 года, за № 198, нашли, что указываемый въ этомъ предложеніи способъ удостовѣренія о дѣйствительной порочности людей, которые, по общимъ народнымъ слухамъ и по свѣдѣніямъ, доходящимъ къ мѣстному начальству, обвиняются въ разныхъ преступленіяхъ, посредствомъ повальныхъ обысковъ, какъ способъ, услов-

ливающій формы законнаго уголовнаго судопроизводства и обыкновенно употребляющійся при слѣдствіяхъ, не приведетъ къ желаемой правительствомъ цѣли, т. е. къ прекращенію развившагося уже въ Кутаисской губерніи въ полной силѣ зла, а именно: къ истребленію грабежей, разбоевъ, плѣнопродавства и прочихъ преступленій, совершаемыхъ шайками съ полнымъ безстрашіемъ. Шайки мошенниковъ составляются здѣсь не всегда бездомными бродягами, или отверженными обществомъ за нравственные недостатки, а часто даже людьми зажиточными, смѣлыми, смѣтливыми, имѣющими въ общественномъ кругу связи, покровительствуемыми значительными лицами, отвагою своихъ поступковъ наводящими на простодушныхъ жителей, вѣрующихъ еще во все наглядное, страхъ преслѣдованія. Изъ призванныхъ объ нихъ къ повальному обыску одни, подъ вліяніемъ боязни мести, а другіе по происканъ самихъ преступниковъ, при совершенномъ, какъ уже извѣстно, неуваженіи къ святости присяги, неизбѣжно станутъ уклоняться отъ показанія истины, какъ по этимъ-же причинамъ уклоняются отъ сего свидѣтели во время производства формальныхъ слѣдствій, хотя каждый изъ призванныхъ къ свидѣтельству вполнѣ убѣжденъ въ преступности преслѣдуемаго лица. Такимъ образомъ повальные обыски, какъ и формальныя слѣдствія, ничего не могущіе обнаружить, будутъ только продолжать служить упрекомъ безсилію правительственной власти и поощрять преступныхъ къ вящей дерзости. Между тѣмъ, настоящее тревожное положеніе страны въ недальнемъ будущемъ, отъ развивающейся быстро порочности нравовъ, грозитъ ей конечною гибелью. Законы Имперіи, изданные для поддержанія религіи, общественнаго кредита и самой чести, при грубыхъ не развитыхъ умственныхъ понятіяхъ большей части туземнаго народонаселенія, а также по отсутствію, повторяемъ, уваженія къ присягѣ, для здѣшняго края слишкомъ кротки и мало дѣйствительны. Слѣдовательно, въ настоящее время противъ всего этого необходима мѣра не начальная, предупредительная и кроткая, а крайняя, пресѣкающая развитое уже зло во всѣхъ проявленіяхъ вѣрно и быстро.

По мнѣнію совѣщавшихся, къ достиженію сего единственный только путь—высылка порочныхъ и потому вредныхъ людей изъ края, но отнюдь не по судебнымъ приговорамъ, а административнымъ распоряженіемъ, примѣнясь къ 22 ст. II т. Учреж. для Закав. края, изд. 1857 года, при томъ слѣдующимъ порядкомъ:

1) Тѣхъ изъ состоящихъ теперь подъ судомъ всѣхъ сословій, которые, по недостатку полныхъ юридическихъ доказательствъ о совершенныхъ ими преступленіяхъ, будутъ оставляемы по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи, высылать безусловно изъ губерніи, смотря по званію подсудимаго, или въ арестантскія роты, или на житье во внутреннія губерніи на сроки, какіе назначатся въ представленіяхъ Кутаисскаго гражданскаго губернатора ген.-губернатору, не спрашивая общества, по существующему до нынѣ порядку, желаетъ-ли оно, или не желаетъ оставить на мѣстѣ жительства подсудимаго, ибо, какъ на опытѣ доказано, по подобнымъ опросамъ обществами оставляются на жительствѣ даже такіе люди, которыхъ само оно, при слѣдствіяхъ, на повальныхъ обыскахъ крайне опорочивало и которые послѣ того еще съ большею дерзостью продолжаютъ совершать новыя преступленія.

2) Тѣхъ изъ порочныхъ людей, которые, находившись уже подъ судомъ, оставлены были приговорами въ подозрѣніи и по желанію обществъ водворены на мѣстахъ жительства, если дойдетъ до свѣдѣнія начальника губерніи, чрезъ мѣстную полицію, или инымъ путемъ, что они продолжаютъ порочную жизнь и если, по словеснымъ секретнымъ губернатора разспросамъ добросовѣстныхъ людей, дошедшіе до него слухи подтвердятся,—высылать изъ губерніи по представленіямъ его, губернатора, чрезъ ген.-губернатора, безъ всякихъ другихъ удостовѣреній, такъ какъ, кромѣ дознанія изъ-подъ руки, сдѣланнаго высшимъ въ губерніи начальникомъ, за достовѣрность слуховъ положительно можетъ ручаться заподозрѣнное уже прежде судомъ поведеніе ссылаемаго.

3) Извѣстные въ общественномъ мнѣніи за порочныхъ, которые, совершая преступленія, по своей ловкости, связямъ, или по вліянію въ своемъ кругу, умѣютъ ускользать не только отъ суда, но даже отъ слѣдствій надъ ними (а такихъ не мало) и чрезъ то въ большей еще степени продолжаютъ быть преступными,—высылаются во внутреннія губерніи на сроки тоже по представленіямъ губернатора, при чемъ о поведеніи ихъ предварительно забираются справки; такимъ образомъ, если тотъ, о комъ получатся губернаторомъ недобрыя свѣдѣнія, принадлежитъ къ дворянскому сословію, онъ сообщаетъ ихъ секретно предводителямъ дворянства: губернскому и уѣздному, по мѣсту жительства безправственнаго лица, для изложенія ихъ мнѣнія. Предводители дворянства, независимо того, что имъ самимъ извѣстны образъ жизни и поведеніе каждаго дворянина, для вящаго убѣжденія, также секретно, разспрашиваютъ почетнѣйшихъ и добросовѣстныхъ сосѣдей обвиняемаго и другихъ добропорядочныхъ людей и затѣмъ письменно сообщаютъ о результатахъ губернатору. Если по таковымъ справкамъ дошедшія до губернатора свѣдѣнія подтвердятся, то таковыя считать достаточнымъ убѣжденіемъ въ необходимости выслать оговариваемаго изъ губерніи. Въ случаѣ слабой, хотя-бы не преднамѣренной аттестаціи дворянина, о которомъ производилось дознаніе, отвѣтственность за то по законамъ падаетъ на предводителей, наложившихъ оную, а обличенный въ дѣйствительной порочности, несомнѣнными свѣдѣніями, другимъ путемъ, по распоряженію губернатора, немедленно ссылается. Когда-же оговариваемый принадлежитъ къ податному сословію, то губернаторъ удостовѣряется объ немъ короче: или личнымъ разспросомъ при разъѣздахъ по губерніи, или командируетъ для того служащихъ и даже неслужащихъ, по своему усмотрѣнію, пользующихся его довѣріемъ.

4) Кутаисскій ген.-губернаторъ, какъ главный въ краѣ начальникъ, входитъ съ представленіями къ намѣстнику Кавказскому объ удаленіи изъ края порочныхъ людей, кромѣ порядковъ выше объясненныхъ и по своему усмотрѣнію, по тѣмъ доходящимъ до него свѣдѣніямъ, которыя будутъ подтверждаться личнымъ его убѣжденіемъ, безъ всякихъ другихъ формальностей.

5) Вся переписка о высылаемыхъ производится секретно, при томъ самая скорая, для того, чтобы внезапнымъ взятіемъ подъ стражу виновныхъ, послѣ рѣшенія участи ихъ г. намѣстникомъ Кавказскимъ, для отправленія куда слѣдуетъ, имъ подобные были поражаемы страхомъ и смирились-бы.

6) Само собою разумѣется, что число высылаемыхъ изъ края порочныхъ должно стараться ограничивать, не столько преслѣдуя въ семъ случаѣ отдѣльныя личности, сколько достигая умягченія и исправленія нравовъ цѣлой страны.

7) Удаленіе порочныхъ изъ губерніи административнымъ порядкомъ должно продолжаться на срокъ не болѣе 10-ти и не менѣе 5-ти лѣтъ.

Подобная мѣра, избавляющая общество отъ зловредныхъ людей, могущая прочно водворить спокойствіе и благоденствіе Кутаисскаго населенія, есть, конечно, исключительная и временная, а въ настоящемъ положеніи дѣлъ незамѣнимая другою, при томъ въ сущности не болѣе, какъ исправительная, не такая строгая, какъ представляется съ перваго взгляда: она, устраняя требованіе отъ мѣстнаго начальника юридическихъ доказательствъ о виновности, которыхъ почти никогда нельзя представить, не влечетъ за собою тяжкаго наказанія, лишающаго правъ состоянія или безвозвратную ссылку и т. п. Быстрое исполненіе ея надъ нѣкоторыми (даже весьма немногими) не можетъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на умы остальныхъ сомнительной нравственности людей, потому что туземцы, болѣе всего въ мірѣ привязанные къ родинѣ, считаютъ величайшимъ несчастіемъ удаленіе отъ нея, хотя-бы оно было и кратковременное. Впечатлѣніе это, глубоко-нравственное, несомнѣнно остановитъ дальнѣйшее развитіе зла, и поддержитъ честныхъ людей, представивъ имъ осязательно величіе и силу правительственной власти; уяснивъ безпристрастіе правосудія, они станутъ смѣло обнаруживать при слѣдствіяхъ правду, не боясь мести преступниковъ, которые, по изложеннымъ выше правиламъ, непремѣнно удалятся изъ края на большіе или на меньшіе сроки.

Призванные къ совѣщанію признаютъ также полезнымъ, чтобы тѣ изъ высылаемыхъ порочныхъ людей дворянскаго происхожденія, которые, по здоровью и молодости лѣтъ, окажутся способными нести службу, были опредѣляемы въ козачьи войска въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, съ правомъ на производство чрезъ три года въ чинъ, если, по засвидѣтельствованію начальства, будутъ того достойны. Служебная зависимость скорѣе всего исправляетъ черствую натуру, требуя во всемъ порядка и отчетливости, влагая въ умственныя соображенія человѣка правильныя понятія о чести и о добропорядочной жизни. Для нѣкоторыхъ чрезъ это предлагаемый способъ преслѣдованія не только не будетъ несчастіемъ, а напротивъ, можетъ составить хорошую служебную карьеру, казна-же избавится отъ напрасныхъ издержекъ на содержаніе ихъ въ удаленіи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

39. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 21-го марта 1860 года, № 83.*

При отношеніи, отъ 19-го августа 1859 года, № 2103, в. выс-пр. изволили препроводить на заключеніе мое выписку изъ отношенія г. министра иностранныхъ дѣлъ, отъ 28-го октября 1857 года, за № 4088, и копію съ составленной въ семъ Министерствѣ записки по вопросу о томъ, не слѣдуетъ-ли измѣнить 1557 ст. т. IX Зак. о сост. (изд. 1857 года), по коей военноплѣнные и азіятцы, жены которыхъ состоятъ въ русскомъ подданствѣ, при возвращеніи въ отечество, обязаны оставить женъ и дѣтей въ Россіи.

Постановленное въ означенной статьѣ правило объ азіятцахъ основано на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 19-го января 1827 года (728), въ которомъ, между прочимъ, изображено: „азіятцамъ (исключая Бухарцевъ), по торговлѣ изъ разныхъ странъ въ Россію пріѣзжающимъ и на дочеряхъ Россійскихъ подданныхъ женившимся, не воспрещается возвращаться въ свое отечество, согласно ихъ желанію; но женъ и прижитыхъ отъ нихъ въ Россіи дѣтей ихъ съ ними не отпускать, оставляя оныхъ въ Россіи и записывая дѣтей мужескаго пола при ревизіи въ родъ жизни, какой сами они изберутъ.

Причины, вызвавшія сію мѣру, не приведены въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, а изъ записки, составленной въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, видно, что поводомъ къ ней послужило представленіе Оренбургскаго военнаго губернатора, согласное съ мнѣніемъ пограничной коммисіи о необходимости, для отвращенія государственнаго ущерба, постановить правило, что азіятцы, женатые на русскихъ подданныхъ, не могутъ вывозить изъ Россіи женъ и дѣтей своихъ, вслѣдствіе чего были предварительно собираемы свѣдѣнія о проживающихъ въ Оренбургскомъ краѣ азіятцахъ, какъ напр., Темнихцахъ, Хивинцахъ, Бухарцахъ.

Между тѣмъ изъясненная мѣра, имѣвшая основаніемъ особенные мѣстные интересы, не могла быть съ дѣйствительною пользою примѣнена къ Закавказскому краю.

По вопросу, можно-ли дозволить Русскимъ подданнымъ лицамъ женскаго пола, вступившимъ въ бракъ съ иностранными азіятцами, выѣзжать за-границу, бывшій Совѣтъ Главнаго Управленія, по журналу 22-го ноября 1846 года, положилъ: „принимая въ соображеніе, что по сопредѣльности нашихъ уѣздовъ съ Турціею и Персіею Россійско-подданные мусульмане весьма часто женятся и вывозятъ къ намъ своихъ женъ изъ-за-границы, Совѣтъ не можетъ не убѣдиться, что было-бы справедливо предоставленное по 99 ст. (т. 10, изд. 1842 года) Бухарцамъ право распространить и на Турецкихъ и Персидскихъ подданныхъ изъ магометанъ относительно къ Закавказскому краю, тѣмъ болѣе, что женскій полъ не входитъ въ исчисленіе по податямъ и повинностямъ и что, во всякомъ случаѣ, вмѣсто выходящихъ изъ Закавказскаго края могутъ въ массу здѣшняго народонаселенія входить жены, вывозимыя къ намъ изъ-за-границы“. Согласно сему положенію и было испрошено бывшимъ намѣстникомъ, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ узаконеніе (96 ст., ч. 1 т. X Зак. Гражд., изд. 1857 года), коимъ предоставлено Турецкимъ и Персидскимъ подданнымъ изъ магометанъ право брать съ собою въ отечество женъ своихъ магометанскаго исповѣданія.

Право вывоза женъ, предоставленное означенною статьею, не оказывало въ примѣненіи никакихъ вредныхъ послѣдствій, а напротивъ того, оно служитъ къ сближенію здѣшняго населенія съ сосѣдственными народами и распространенію чрезъ то между ними торговыхъ сношеній. При этомъ, по поводу выраженнаго въ отзывѣ г. министра иностранныхъ дѣлъ опасенія, что здѣсь браки мусульманъ могутъ служить средствомъ къ прикрытію торга невольницами, нужнымъ считаю объяснить, что такого опасенія вовсе не существуетъ въ Закавказскихъ губерніяхъ, и оно можетъ имѣть мѣсто только въ нѣкоторыхъ пограничныхъ частяхъ, какъ напр., по берегамъ Абхазіи, между племенами, чуждыми гражданственности и нашего управленія, гдѣ прекращеніе подобнаго торга лежитъ на обязанности военныхъ крейсеровъ (т. VI, ст. 2244).

Право сіе могло-бы быть, безъ всякихъ неудобствъ и опасеній, распространено и на иностранныхъ азіятцевъ изъ христіанъ, такъ-какъ не представляется никакихъ причинъ поступать съ ними иначе, нежели съ азіятцами изъ магометанъ.

По симъ соображеніямъ и по уваженію приведенныхъ въ отзывѣ кн. Горчакова доводовъ, я полагаю, относительно къ Закавказскому краю, а равно и Став-

ропольской губерніи, предоставить заграничнымъ азіятцамъ всѣхъ исповѣданій, женатымъ на Россійскихъ подданныхъ, право вывоза за-границу женъ своихъ и дѣтей на томъ самомъ основаніи, какъ это предоставлено нашими законами другимъ иностранцамъ.

По вопросу-же о военноплѣнныхъ я раздѣляю мнѣніе кн. Горчакова о сравненіи ихъ съ иностранцами въ правѣ вывоза женъ и дѣтей своихъ изъ Россіи съ тѣмъ, чтобы военноплѣнные изъ азіятцевъ были подчинены въ семъ отношеніи тѣмъ правиламъ, кои будутъ постановлены вообще по разсматриваемому вопросу на счетъ отпуска заграничныхъ азіятцевъ.

О таковомъ заключеніи моемъ имѣю честь сообщить в. выс-пр.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3165, дѣло № 152—242—256).

40. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 5-го сентября 1860 года, за № 146.*

Признавъ совершенно необходимымъ усилить средства Дипломатической Канцеляріи моей, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утвердилъ новый штатъ оной и увѣдомилъ о томъ вмѣстѣ съ симъ министра иностранныхъ дѣлъ.

О таковомъ распоряженіи моемъ, съ приложеніемъ въ копіи утвержденнаго мною штата Дипломатической Канцеляріи, имѣю честь увѣдомить в. с. для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія.

„Въ видѣ опыта, на время по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти утверждаю".

Ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

1-го сентября 1860 года.

Проектъ штата Дипломатической Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.
					черв.			
Управляющій Канцеляріею	1	V	V	III 1 ст.	800	1,000	700	4,046 р. 67 к.
Старшій чиновникъ	1	VI	VI	III 2 ст.	1,000	250	300	1,550 „ — „
Столоначальниковъ:								
Старшій	1	VII	VII	IV	750	200	225	1,175 „ — „
Младшій	1	VIII	VIII	VI	750	—	225	975 „ — „
Журналистъ (онъ-же экзекуторъ и расходчикъ).	1	IX	IX	VII	500	—	150	650 „ — „
Переводчиковъ письменныхъ (они-же и словесные):								
Турецкаго и Арабскаго языковъ.	1	VIII	VIII	VI	750	—	225	975 „ — „
Персидскаго и Татарскаго	1	X	IX	VII	500	—	150	650 „ — „
Армянскаго и Грузинскаго. . . .	1	X	X	IX	400	—	120	520 „ — „
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,000 „ — „
На курьеровъ	—	—	—	—	—	—	—	1,200 „ — „
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи, отопленіе и освѣщеніе, на наемъ сторожа и на канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	—	1,370 „ — „
Итого. . .	8	—	—	—	—	—	—	14,111 р. 67 к.

Примѣчанія: 1) Въ число опредѣленной симъ штатомъ суммы обращаются ассигнуемыя нынѣ,—согласно штату 2-го марта 1840 года и Высочайшему повелѣнію 13-го апрѣля 1846 года, по смѣтамъ: Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго—6,181 р. 33 к. и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ—800 черв. или 2,346 р. 67 к., итого 8,528 р.; недостающіе затѣмъ 5,583 р. 67 к. отнесены на счетъ мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ.

2) Всѣ чины и канцелярскіе служители употребляютъ форменную одежду Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

3) Всѣ назначенныя по сему штату суммы отпускаются изъ Закавказской Казенной Палаты, по третямъ года, въ распоряженіе управляющаго Дипломатическою Канцеляріею.

4) Штатные чиновники Дипломатической Канцеляріи опредѣляются и увольняются намѣстникомъ, по предварительному сношенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

5) Дозволяется, съ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, всѣмъ вообще чиновникамъ назначать, при первоначальномъ допущеніи къ и. д. не полное противъ штата содержаніе, на основаніяхъ, изложенныхъ къ примѣч. къ ст. 994, т. III Уст. о служб. по опред. отъ правительства (изд. 1857 года).

6) На счетъ общей суммы, назначенной на писцовъ, предоставляется имѣть ихъ столько, сколько будетъ дѣйствительно необходимо, съ назначеніемъ самыхъ окладовъ, по примѣненію къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному въ указѣ Правительствующаго Сената 28-го мая 1858 года, по мѣрѣ трудовъ, усердія и приносимой каждымъ изъ писцовъ пользѣ.

7) Остаточная, по минованіи года, сумма отъ некомплекта чиновъ и на канцелярскіе расходы распредѣляется, съ разрѣшенія намѣстника, между чиновниками и писцами, наиболѣе того заслуживающими, въ видѣ единовременныхъ пособій и наградъ, и употребляется на другія хозяйственныя надобности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2).

41. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета управляющаго дѣлами онаго ст.-секр. Буткова къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 6-го октября 1860 года, № 1459.*

Отъ 14-го августа 1856 года и 19-го января 1860 года за № 1354 и 118 сообщены Министерству Юстиціи Высочайшія Его Императорскаго Величества повелѣнія о предоставленіи намѣстнику Кавказскому образовать особое Главное Управленіе дѣлами всего ввѣреннаго ему края, въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года, съ разрѣшеніемъ намѣстнику въ теченіи этого срока дѣлать необходимыя, по его усмотрѣнію, преобразованія и измѣненія въ личномъ составѣ и порядкѣ дѣйствій какъ Главнаго Управленія, такъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ намѣстнику губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ.

Нынѣ ген.-фельдм. кн. Барятинскій сообщилъ о сдѣланныхъ имъ, на основаніи Высочайше предоставленной ему означенными повелѣніями власти, измѣненіяхъ какъ по Главному Управленію намѣстника, такъ равно и нѣкоторымъ губернскимъ, уѣзднымъ и отдѣльнымъ учрежденіямъ ввѣреннаго ему края. Измѣненія сіи заключаются въ слѣдующемъ:

I. По Главному Управленію намѣстника.

1) По Финансовому Департаменту:

а) Усиленъ штатъ Счетнаго Отдѣленія прибавкою одного старшаго столоначальника и одного старшаго помощника столоначальника и двухъ помощниковъ контролеровъ. Чиновникамъ симъ присвоены содержаніе,

классы и разряды по шитью на мундирѣ и по пенсіи: старшему столоначальнику и его помощнику—одинаковые съ назначенными для тѣхъ-же должностей по общему штату Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, а помощникамъ контролеровъ—наравнѣ съ старшими помощниками столоначальниковъ по тому-же штату и

б) Разрѣшено имѣть въ Деп-тѣ, по примѣру Контрольнаго Деп-та, двухъ сверхштатныхъ счетныхъ чиновниковъ безъ содержанія, но съ правами дѣйствительной службы.

2) По Деп-ту Судебныхъ Дѣлъ:

а) Предметы уголовнаго отдѣленія и общаго стола сосредоточены производствомъ въ одномъ отдѣленіи, подъ названіемъ распорядительнаго, которое образовано въ составѣ настоящаго уголовнаго отдѣленія. Изъ общаго стола одинъ помощникъ столоначальника обращенъ въ распоряженіе уголовнаго отдѣленія для разныхъ порученій.

б) Назначены при Деп-тѣ два дѣлопроизводителя для разсмотрѣнія поступающихъ на ревизію и конфирмацію намѣстника уголовныхъ дѣлъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ директора, равно и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ по его порученію. Дѣлопроизводители сіи сравнены по должности и всѣмъ служебнымъ преимуществамъ съ начальниками отдѣленій Главнаго Управленія.

в) Должность одного изъ младшихъ столоначальниковъ Деп-та обращена въ должность старшаго и

г) Упразднены положенныя по Деп-ту должности: чиновника особыхъ порученій и одного младшаго столоначальника.

II. По губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ.

1) Въ Бакинской губерніи:

а) Упразднена должность товарища предсѣдателя Бакинской Судебной Палаты.

б) Для Шемахинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ изъ Шемахино-Бакинскаго уѣзднаго суда образованъ, по дѣйствовавшему въ ономъ штату, Шемахино-Ленкоранскій Уѣздный Судъ; уѣздный-же судъ въ Ленкорани упраздненъ, вслѣдствіе чего тамошнему уѣздному управленію предоставлено право совершать и свидѣтельствовать разные акты наравнѣ съ уѣздными судами и въ штатъ онаго назначенъ писецъ крѣпостныхъ дѣлъ съ содержаніемъ по 325 р. въ годъ и

в) Для Кубинскаго и Бакинскаго уѣздовъ въ Кубѣ учреждены Кубино-Бакинскій Уѣздный Судъ съ крѣпостною при немъ частью и должность уѣзднаго прокурора на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ учрежденіи управленія Закавказскаго края. Означенный Судъ образованъ по штату упраздненнаго Ленкоранскаго уѣзднаго съ добавленіемъ къ оному, сверхъ положеннаго отъ короны одного засѣдателя, еще одного засѣдателя съ содержаніемъ по 973 р. с. въ годъ. За симъ упразднены должности: въ Баку—уѣзднаго прокурора, а въ Кубѣ—ассесора и писца крѣпостныхъ дѣлъ въ уѣздномъ управленіи; самое-же Кубинское Уѣздное Управленіе подчинено въ порядкѣ вѣдомства какъ судебныхъ, такъ и полицейскихъ дѣлъ тѣмъ правамъ и обязанностямъ, какія опредѣлены учрежденіемъ управленія Закавказскаго края для прочихъ уѣздныхъ управленій Бакинской губерніи.

2) Въ бывшей Дербентской губерніи:

а) Упразднена должность Дербентскаго губернскаго врача и

б) Медицинская часть по Дербентскому градоначальству, состоящая изъ городоваго врача въ Дербентѣ, старшаго лѣкарскаго ученика и повивальной бабки, поручена завѣдыванію Бакинскаго губернскаго врача и

3) Въ Кутаисской губерніи усилены средства губернскаго суда и губернскаго прокурора назначеніемъ на сей предметъ: суду—по 1500 р., а прокурору—по 150 р. с. въ годъ.

III. По отдѣльнымъ учрежденіемъ въ краѣ.

1) Усиленъ штатъ Тифлисской Таможни назначеніемъ въ оную: одного члена, коему положено жалованья и квартирныхъ по 910 р. въ годъ и должность коего отнесена къ VII-му классу и разряду по шитью на мундирѣ; одного бухгалтера (онъ-же выкладчикъ пошлинъ) и одного помощника пакгаузнаго надзирателя, съ содержаніемъ по 455 р. въ годъ каждому и съ отнесеніемъ ихъ должностей къ X классу и по шитью на мундирѣ къ X разряду и

2) Добавленъ къ штату Потійскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія одинъ корабельный смотритель съ содержаніемъ по 390 р. въ годъ; должность его отнесена къ X классу и по шитью на мундирѣ къ X разряду.

Расходы, потребные по всѣмъ означеннымъ измѣненіямъ въ составѣ какъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, такъ и губернскихъ и уѣздныхъ отдѣльныхъ учрежденій Закавказскаго края, обращены на состоящіе въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго мѣстные доходы края.

О всемъ этомъ было доведено чрезъ Кавказскій Комитетъ до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что намѣстникъ Кавказскій сдѣлалъ всѣ означенныя распоряженія по Высочайше предоставленной ему власти,

согласно положенію Кавказскаго Комитета, соизволилъ повелѣть; распоряженія сіи оставить въ своей силѣ, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года.

Сообщая о семъ в. пр. для свѣдѣнія и предложенія Правительствующему Сенату, честь имѣю присовокупить, что, слѣдуя порядку, принятому при введеніи кн. Барятинскимъ положеній и штатовъ Главнаго Управленія и Совѣта намѣстника Кавказскаго и Контрольнаго Деп-та сего Главнаго Управленія, а также нѣкоторыхъ губернскихъ учрежденій за Кавказомъ, настоящее Высочайшее повелѣніе не подлежитъ публикованію и что оно нынѣ-же сообщено мною намѣстнику Кавказскому, главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и государственному контролеру, а министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ въ особыхъ выпискахъ по предметамъ, до каждаго министерства относящимся.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

42. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, къ намѣстнику Кавказскому, отъ 6-го октября 1860 года, № 1466.*

В. с., въ отношеніи, отъ 5-го сентября, за № 146, сообщая о сдѣланныхъ вами, м. г., распоряженіяхъ къ усиленію средствъ Дипломатической Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, изволили препроводить утвержденный вами въ видѣ опыта, на время по 1-е января 1863 года, новый штатъ означенной Канцеляріи.

Отношеніе сіе и штатъ были представлены, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

Его Величество, принявъ во вниманіе, что в. с. изволили сдѣлать означенное распоряженіе по Высочайше предоставленной вамъ власти, согласно положенію Кавказскаго Комитета, соизволилъ повелѣть, слѣдуя порядку, принятому при введеніи вами положенія и штата Главнаго Управленія намѣстника, распоряженіе сіе оставить въ своей силѣ, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года, сообщивъ объ ономъ, для свѣдѣнія Правительствующему Сенату чрезъ управляющаго Министерствомъ Юстиціи, министрамъ по принадлежности и главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Сообщая объ этомъ в. с., честь имѣю присовокупить, что экземпляръ утвержденнаго вами, м. г., новаго штата Дипломатической Канцеляріи намѣстника Кавказскаго вмѣстѣ съ симъ препровожденъ мною къ управляющему Министерствомъ Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату, а главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и государственному контролеру для ихъ свѣдѣнія и что объ оставленіи въ своей силѣ сдѣланныхъ вами по настоящему предмету распоряженій поставленъ въ извѣстность министръ иностранныхъ дѣлъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

43. *Рапортъ управляющаго Мингреліею Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 7-го октября 1860 года, № 5852.*

В. с., отъ 3-го марта, № 2, препроводивъ ко мнѣ копію съ предложенія ген.-адъют. кн. Орбеліани, № 198, и послѣдовавшаго по оному заключенія начальствующихъ въ Кутаисѣ отдѣльными частями лицъ, изволили предложить донести, въ какой степени объясненныя въ семъ заключеніи мѣры на счетъ высылки изъ края административнымъ порядкомъ порочныхъ людей могутъ быть примѣнимы къ Мингреліи.

Въ присланномъ заключеніи изложены слѣдующія предположенія:

1) чтобы лица, находящіяся подъ судомъ и оставляемыя по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи, были безусловно высылаемы изъ края безъ спроса общества, по существующему нынѣ порядку,

2) тѣ изъ порочныхъ людей, которые по суду оставлены въ подозрѣніи, а по желанію общества на жительствѣ и которые продолжаютъ порочную жизнь, были высылаемы также по однимъ словеснымъ губернатора разспросамъ безъ всякихъ другихъ удостовѣреній, кромѣ дознанія изъ-подъ руки,

3) высылать по представленіямъ-же губернатора извѣстныхъ въ общественномъ мнѣніи за порочныхъ людей, производя объ нихъ удостовѣренія: о лицахъ дворянскаго происхожденія—чрезъ предводителей, а о принадлежащихъ къ податному сословію—чрезъ довѣренныхъ губернатора лицъ и, наконецъ,

4) чтобы тѣ изъ порочныхъ людей, кои по здоровью и молодости лѣтъ окажутся способными нести службу, были опредѣляемы въ козачьи войска въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Разсмотрѣвъ всѣ сіи предположенія, я въ отношеніи примѣненія ихъ къ Мингреліи съ своей стороны полагалъ-бы: по 1-му пункту—не дѣлая безусловнымъ высылку лицъ, оставляемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи, предоставить оную усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства, такъ-какъ существующій нынѣ порядокъ, по которому о подобныхъ лицахъ запрашивается общество, не есть обязательный, и при

томъ лицо, оставленное въ подозрѣніи, могло подвергнуться оному случайно, или-же подаетъ надежду на исправленіе и безъ столь строгой мѣры; по 2-му пункту—порядокъ высылки оставленныхъ въ подозрѣніи и продолжающихъ порочную жизнь принять, но съ тѣмъ, чтобы и объ нихъ былъ производимъ повальный обыскъ, ежели таковой, по усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальника, будетъ признанъ необходимымъ; по 3-му пункту—правило о высылкѣ лицъ, извѣстныхъ въ общественномъ мнѣніи за порочныхъ людей, въ Мингреліи не можетъ быть примѣнено, такъ-какъ сословія князей и дворянъ здѣсь не имѣютъ тѣхъ представителей, отъ которыхъ зависитъ въ Кутаисской губерніи аттестація ихъ и потому лица сіи должны высылаться по удостовѣреніямъ мѣстнаго начальства и по приговорамъ обществъ, и по 4-му пункту—опредѣленіе въ казачьи полки молодыхъ людей я признаю полезнымъ, полагая, что дисциплина военная можетъ обуздать ихъ своеволіе и пріучить къ порядку, повиновенію законамъ и властямъ.

О таковомъ мнѣніи моемъ почтительнѣйше представляю на благоусмотрѣніе в. с.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

44. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 18—21-го октября 1860 года, № 9.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 3-го марта сего года, за № 1, относительно удаленія изъ края административнымъ порядкомъ жителей порочнаго поведенія, препровождая при семъ подлинное донесеніе управляющаго Мингреліею, за № 5852, послѣдовавшее по поводу препровожденной мною къ нему на заключеніе его записки, составленной по изъясненному предмету начальствующими въ г. Кутаисѣ отдѣльными частями лицами и извѣстной в. пр. изъ означеннаго отношенія моего, за № 1, имѣю честь присовокупить, что, такъ-какъ ген.-м. Колюбакинъ, не отвергая въ донесеніи этомъ ожидаемой пользы отъ приведенія въ дѣйствіе помянутой мѣры и соглашаясь съ сущностью предложенныхъ для этого въ сказанной запискѣ способовъ, указываетъ, однако-же, на необходимость нѣкотораго въ нихъ видоизмѣненія по примѣненію ихъ къ Мингреліи, гдѣ дворянское сословіе не имѣетъ еще представителей своихъ, то я и съ своей стороны соглашаюсь съ таковымъ управляющаго Мингреліею мнѣніемъ, соотвѣтствующимъ настоящему административному устройству Мингреліи.

Что-же касается до другихъ замѣчаній его, какъ-то: чтобы высылку лицъ, оставляемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи, не дѣлать безусловною, а предоставлять усмотрѣнію начальства, а о лицахъ, оставленныхъ въ подозрѣніи въ прежнее время, производить повальные обыски, тоже по усмотрѣнію начальства, то, по мнѣнію моему, замѣчанія эти могутъ быть легко соглашены съ положеніями упомянутой записки тѣмъ болѣе, что рѣшенія объ удаленіи изъ края порочныхъ людей должны утверждаться окончательно главнымъ начальствомъ, которое всегда поэтому будетъ имѣть возможность смягчать, въ случаѣ надобности, это наказаніе.

Имѣя въ виду, что предводители дворянства и благомыслящіе въ краѣ люди, опасаясь новыхъ насилій со стороны ускользающихъ отъ преслѣдованія полиціи лицъ, обращаются постоянно ко мнѣ съ просьбами, чтобы не откладывать болѣе примѣненія къ сказаннымъ зловреднымъ людямъ вышепоясненной мѣры, которая одна, по общему убѣжденію, можетъ содѣйствовать къ уменьшенію повторяющихся здѣсь такъ часто преступленій противъ собственности и личности частныхъ лицъ, какъ-то: грабежей, воровства и плѣнопродавства, обязываюсь покорнѣйше просить в. пр. объ исходатайствованіи разрѣшенія ген.-фельдм. на приведеніе въ дѣйствіе, въ возможно скоромъ времени, правилъ о высылкѣ зловредныхъ людей изъ подвѣдомственнаго мнѣ края административнымъ порядкомъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2510, дѣло № 87).

45. *Отношеніе Эриванскаго военнаго губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 1-го февраля 1861 года, № 25.*

Отзывомъ, отъ 9-го января, № 49, в. пр., по приказанію князя намѣстника, изволили обратиться ко мнѣ за соображеніями или данными для составленія правилъ, обусловливающихъ высылку туземцевъ во внутреннія губерніи Имперіи.

Нельзя не преклониться предъ человѣколюбивыми намѣреніями е. с. и каждому человѣку, сколько-нибудь современному, тяжело браться за перо для защиты административнаго, можно сказать, произвола, рѣшающаго судьбу человѣка. Но, однако, стоитъ взглянуть вокругъ себя, а равно въ старыя и новыя дѣописанія, чтобы убѣдиться, что въ извѣстные періоды, въ промежутки времени, названные переходными, одна юридическая легальность, въ строгомъ смыслѣ этого слова, недостаточна для полнаго торжества началъ, сознанныхъ правительствомъ, для поддержанія ихъ правильнаго, постепеннаго развитія противъ враждебныхъ усилій то гру-

баго инстинкта, осаживающаго народъ, то дерзкихъ порывовъ, вызывающихъ его предупредить время.

Не имѣю намѣренія выхвалять безусловно всѣ административныя распоряженія современнаго правительства во Франціи, но, однако, въ настоящемъ случаѣ нельзя не вспомнить, что въ этомъ государствѣ, получившемъ названіе передоваго, граждане, принадлежащіе нерѣдко къ лучшимъ слоямъ общества, высылаются, безъ всякихъ судебныхъ изслѣдованій и опредѣленій, въ другую часть свѣта, вдаль отъ семейства, отъ всѣхъ усвоенныхъ ими матеріальныхъ и духовныхъ потребностей, высылаются изъ самаго благословеннаго климата въ Кайену, подъ небо, раскаленное 30° жары въ тѣни.

Слава Богу, мѣра, нами практикуемая, не имѣетъ характера столь суроваго.

Туземцы высшаго сословія посылаются на нѣсколько лѣтъ въ отдаленные отъ Кавказа губернскіе города, гдѣ они попадаютъ въ среду, которая, конечно, не понижаетъ ихъ своеобразнаго духовнаго настроенія. Если нѣкоторые изъ нихъ разстаются съ близкими, то не такова-ли обычная доля всѣхъ сыновъ огромнаго отечества? наконецъ, не находятъ-ли они великаго утѣшенія въ добродушіи и хлѣбосольствѣ коренныхъ жителей, всегда готовыхъ принять каждаго кавказца, особливо страждущаго, какъ-бы родного брата.

Что-же касается до простолюдиновъ, то они отправляются въ арестантскія роты *на извѣстный срокъ*. Можно сказать, по совѣсти, что всѣ ссыльные этого разряда достойны участи своей и гораздо худшей, ибо принадлежатъ они къ тѣмъ убійцамъ и хищникамъ большихъ дорогъ, которые спаслись отъ кары суда уголовнаго единственно по недостатку нѣкоторыхъ техническихъ признаковъ виновности; а прежде чѣмъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ губернское начальство освѣдомляется объ ихъ нравственности и образѣ жизни чрезъ мѣстныя власти и посредствомъ допроса тѣхъ населеній, коимъ принадлежитъ обвиненный. Можно сказать безъ преувеличенія, что во Франціи и Англіи, гдѣ совѣсть судей не связана теоріею доказательствъ, девять изъ десяти подобныхъ людей были-бы приговорены къ тягчайшему наказанію.

Итакъ мѣра, о которой идетъ рѣчь, не имѣетъ сама по себѣ ничего жестокаго и во всякомъ случаѣ она гораздо слабѣе тѣхъ мѣръ, которыя въ сказанныхъ случаяхъ принимаются другими государствами, имѣющими хорошо выработанное уголовное законодательство.

Послѣ предварительныхъ замѣчаній, вызванныхъ самимъ предметомъ, остается отвѣтить на слѣдующій вопросъ: Русское правительство на Кавказѣ для защиты матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія народовъ нуждается-ли въ средствахъ, не исходящихъ непосредственно изъ сферы судебной расправы.

Не колеблюсь отвѣтить положительно.

Такіе способы не нужны тамъ, гдѣ массы народныя, достигнувъ извѣстнаго нравственнаго и гражданскаго уровня, сочувствуютъ благой иниціативѣ правительства и готовы во всякое время изринуть изъ среды своей враговъ матеріальнаго и нравственнаго прогресса; но тамъ, гдѣ встрѣчается противное, гдѣ даже земледѣльческія сословія считаютъ за грѣхъ предавать въ руки правосудія разбойника и хищника большихъ дорогъ, гдѣ все торговое сословіе, занимаясь контрабандою, находится въ необходимости потворствовать людямъ, поставившимъ себя внѣ закона, гдѣ значительная часть высшаго сословія привыкла на поприщѣ служебномъ къ официальному грабежу и, не понимая своего времени, стремится связать земледѣльцевъ тѣми путами зависимости, которыя на мѣстѣ, какъ напримѣръ въ Эриванской губерніи, никогда не имѣли ни историческаго, ни юридическаго существованія, а въ Россіи расторгаются, несмотря на свой вѣковой авторитетъ, гдѣ такіе члены высшаго сословія, встрѣтивъ начальство, которое энергически преслѣдуетъ ихъ недобросовѣстность, открываютъ противъ него борьбу потаенную, низкую, подметными, безъименными письмами, гдѣ, можно сказать, всѣ сословія заражены недовѣрчивостью ко всякому нововведенію, гдѣ ни полиція, ни суды не находятъ свидѣтелей противъ убійцы, положившаго жертву свою среди бѣлаго дня на улицѣ многолюдной деревни, гдѣ въ городкѣ изъ 12,000 жителей женщина, убившая двухъ мужей своихъ, находитъ 3,000 ходатаевъ,—тамъ правительство должно вооружиться силою, хотя не вполнѣ легальною, но тѣмъ не менѣе благодѣтельною и нравственною, оно должно употреблять эту силу, по крайней мѣрѣ, до преобразованія нашего уголовнаго кодекса, до тѣхъ поръ, пока въ нашемъ криминальномъ процессѣ теорія доказательствъ не будетъ замѣнена внутреннимъ безотчетнымъ убѣжденіемъ судей.

Губернаторы суть, такъ сказать, естественные отвѣтчики предъ Богомъ и людьми за несправедливое употребленіе этой силы; тотъ изъ нихъ, который можетъ быть подозрѣваемъ въ ея приложеніи безъ достаточныхъ причинъ и надлежащей осмотрительности, не долженъ быть губернаторомъ.

Впрочемъ, если высшему начальству непремѣнно угодно имѣть нѣкоторую гарантію не противъ безсовѣстности, а противъ опрометчивости губернаторовъ,

то можно-бы положить за непремѣнное условіе слѣдующее правило:

Каждое административное ходатайство о выселеніи простолюдина должно-бы сопровождаться отзывомъ одобрительнымъ или укорительнымъ того общества, въ которомъ живетъ обвиненный, или того околотка, гдѣ случилось преступленіе, должно-бы, однимъ словомъ, сопровождаться большимъ повальнымъ обыскомъ; но таковой долженъ-бы производиться не изустно, а посредствомъ баллотировки и, если возможно, въ губернскомъ правленіи, въ присутствіи самого губернатора или вице-губернатора. Такимъ образомъ убѣжденія одиночныя и инстинкты добрые, но робкіе, не покорялись-бы вліянію энергическихъ и опасныхъ личностей.

Что-же касается до высшаго сословія, то нѣтъ причины примѣнять къ нему предложенной мѣры, поелику высылка одного изъ его членовъ не можетъ осуществиться безъ причинъ или обстоятельствъ, вполнѣ извѣстныхъ князю намѣстнику.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

46. *Циркуляръ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго къ гг. начальникамъ губерній и управляющимъ отдѣльными частями Закавказскаго края, отъ 20-го февраля 1861 года, № 1144.*

Въ прошломъ году магометанскіе народы Сѣвернаго Кавказа, прельщенные надеждою на лучшую жизнь и большія выгоды въ единовѣрной странѣ, обратились съ просьбами объ увольненіи ихъ съ семействами въ Мекку для богомолья, скрывая подъ этою религіозною причиною тайную цѣль—поселиться навсегда въ Турціи.

Князь намѣстникъ, не встрѣчая особыхъ затрудненій къ удовлетворенію такой просьбы магометанъ, изволилъ дать имъ разрѣшеніе на увольненіе въ Турцію; но вскорѣ народы эти, обманутые въ своихъ надеждахъ, изъискивали всѣ способы для возвращенія на родину.

Ген.-фельдм., при первомъ извѣстіи о такомъ желаніи магометанъ, призналъ необходимымъ принять всевозможныя мѣры для воспрепятствованія ихъ намѣренію. По сношенію объ этомъ съ Императорскою нашею миссіею въ Константинополѣ, кн. Лобановъ-Ростовскій циркулярно предложилъ консульствамъ нашимъ на Востокѣ безусловно отказывать въ помѣтѣ паспортовъ уроженцамъ Кавказскаго края, перешедшимъ въ Турецкое подданство и желающимъ возвратиться въ отечество, чтобы стать снова Русскими подданными.

Относительно-же лицъ, кои, не смотря на означенное воспрещеніе, найдутъ случай возвратиться на родину, кн. Александру Ивановичу угодно было постановить слѣдующія правила: по прибытіи такихъ лицъ въ наши предѣлы арестовывать ихъ и, если окажется, а) что они принадлежатъ къ покорнымъ горскимъ обществамъ Кавказа, то немедленно ссылать ихъ во внутрь Россіи на поселеніе навсегда, и б) если-же таковыя лица будутъ принадлежать къ тѣмъ изъ горскихъ обществъ, кои находятся съ нами во враждебныхъ отношеніяхъ, то таковыхъ задерживать въ теченіи трехъ мѣсяцевъ для размѣна на нашихъ плѣнныхъ, находящихся въ горахъ; по истеченіи-же сказаннаго трехмѣсячнаго срока, если вымѣнъ не состоится, отсылать въ Сибирь на поселеніе навсегда и въ обоихъ случаяхъ установленнымъ административнымъ порядкомъ съ утвержденія е. с.

Что-же касается до тѣхъ лицъ, кои принадлежатъ вообще къ жителямъ Кавказа и кои, будучи уволены въ Турцію по различнымъ причинамъ и, просрочивъ тамъ свои паспорты, явятся на родину, то, если они не представятъ свидѣтельствъ отъ консуловъ въ продолженіи имъ отпуска, или въ уважительности причинъ ихъ просрочки, съ таковыми поступать согласно перваго отдѣла вышеозначеннаго правила, т. е. ссылать ихъ во внутрь Россіи на поселеніе навсегда.

Нынѣ кн. Александръ Ивановичъ, по докладу моему, приказать изволилъ означенныя выше правила принять въ руководство и въ отношеніи магометанъ—жителей частей Закавказскаго края, вышедшихъ въ Турцію.

О такомъ приказаніи князя намѣстника имѣю честь увѣдомить васъ для надлежащаго исполненія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

47. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, отъ 6-го апрѣля 1861 года, № 92.*

Къ числу важнѣйшихъ вопросовъ по гражданскому устройству Закавказскаго края принадлежитъ вопросъ объ устройствѣ въ немъ поземельной собственности.

Положеніе поземельной собственности за Кавказомъ находится въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Общее и черезполосное владѣніе, съ совершенною неопредѣлительностію границъ и безпрерывно возникающими пограничными спорами, составляетъ повсемѣстно почти единственный видъ поземельнаго владѣнія. Имѣнія, принадлежащія цѣлымъ поколѣніямъ, остаются безъ раздѣла и раздѣлъ ихъ оказывается невозмож-

нымъ, по невозможности законнымъ образомъ опредѣлить пространства и границъ того, что подлежитъ раздѣлу. Обширныя земли лежатъ безъ воздѣлыванія и безъ опредѣленныхъ владѣльцевъ, но едва лишь самый незначительный участокъ становится необходимымъ для земледѣлія или какихъ-либо промышленныхъ предпріятій, какъ возникаютъ со всѣхъ сторонъ притязанія о правѣ собственности на этотъ участокъ. Возникающіе притязанія и споры, требуя, по недостатку и неопредѣлительности письменныхъ доказательствъ, многосложныхъ изысканій на мѣстѣ, почти вовсе не могутъ быть разрѣшены въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и потому начавшееся дѣло, переходя изъ одной инстанціи въ другую и будучи по необходимости обращаемо для дополненія и дослѣдованія въ полицейскія мѣста, длится нѣсколько десятилѣтій. Не зная, что̀ кому въ дѣйствительности принадлежитъ, и будучи постоянно подъ страхомъ неизвѣстности и въ ожиданіи споровъ, столь легко возникающихъ и столь трудно получающихъ окончаніе, владѣльцы земель не могутъ свободно располагать своимъ имѣніемъ и не рѣшаются посвятить на его устройство ни исключительныхъ трудовъ, ни значительныхъ издержекъ; капиталисты не осмѣливаются довѣрять поземельной собственности своихъ капиталовъ; вслѣдствіе этого имѣнія остаются въ первобытномъ неустройствѣ, цѣнность поземельной собственности незначительна; довѣрія къ ней и поземельнаго кредита вовсе не существуетъ.

Та-же неопредѣлительность обнаруживается и въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ, казнѣ принадлежащихъ. Всѣ попытки правительства по приведенію въ извѣстность государственной собственности за Кавказомъ посредствомъ разновременно учреждавшихся коммисій, остались безуспѣшными, потому что коммисіи эти должны были ограничиваться однимъ описаніемъ казенныхъ земель и угодій, не имѣя ни средствъ, ни власти для того, чтобы разрѣшить существующіе о границахъ споры и утвердить безспорность границъ на будущее время постановленіемъ межевыхъ знаковъ и выдачею на каждое владѣніе законныхъ межевыхъ актовъ. При такомъ положеніи дѣла не зная, подобно частнымъ владѣльцамъ, что̀ въ дѣйствительности и безспорно принадлежитъ казнѣ или церкви, правительство не можетъ приступить ни къ какимъ значительнымъ мѣрамъ по устройству казенной и церковной поземельной собственности. Вслѣдствіе сего казенные крестьяне остаются безъ правильнаго и постояннаго надѣла необходимою для нихъ землею, лѣсное хозяйство не можетъ получить прочнаго устройства, учрежденіе новыхъ поселеній и предоставленіе казенныхъ земель въ частныя руки для обще-полезныхъ промышленныхъ предпріятій—почти невозможны.

Съ давнихъ поръ испытываемы были различныя мѣры для устраненія этихъ неблагопріятныхъ условій. Такимъ образомъ еще съ 1819 года начались вызовы въ Закавказскій край землемѣровъ; съ 1830 года возникла и продолжалась болѣе двадцати пяти лѣтъ переписка о примѣненіи общихъ мѣръ государственнаго межеванія къ мѣстнымъ особенностямъ Закавказскаго края; а съ 1846 года учреждена въ г. Тифлисѣ Межевая Школа и приступлено къ топографической съемкѣ края, съ нанесеніемъ на планы границъ селеній по указанію почетнѣйшихъ лицъ изъ старожиловъ.

Но всѣ эти мѣры не достигли предположенной цѣли:

Вызовъ землемѣровъ, а равно установленіе съ 1840 года штата губернскихъ и уѣздныхъ межевыхъ чиновъ, не имѣли никакого значительнаго вліянія на приведеніе поземельной собственности въ извѣстность и безспорное состояніе, потому что, по неучрежденію здѣсь межевыхъ установленій, которыя разрѣшали-бы возникающіе при межеваніи споры и утверждали-бы окончательно межевые акты, землемѣры должны были ограничиваться однимъ исполненіемъ порученій начальства, имѣвшихъ бо̀льшею частью значеніе временныхъ административныхъ распоряженій. Продолжительная переписка о примѣненіи общихъ мѣръ государственнаго межеванія къ особенностямъ Закавказскаго края разъяснила многіе вопросы этого труднаго и многосложнаго дѣла, но по различнымъ обстоятельствамъ не увѣнчалась ни однимъ окончательнымъ трудомъ, который получилъ-бы утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Наконецъ топографическая съемка края, съ нанесеніемъ на планы границъ селеній по указаніямъ старожиловъ, послужила единственно матеріаломъ для подробной карты края, составленной въ Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, но не могла повести къ достиженію настоящей цѣли межеванія: приведенію въ извѣстность и безспорное состояніе границъ поземельныхъ владѣній, потому что межевыя дѣйствія тогда только имѣютъ силу и значеніе, когда сами владѣльцы поставляются закономъ въ обязанность являться къ межеванію и дѣлать отводы границамъ своихъ владѣній, когда сдѣланные отводы немедленно обозначаются на мѣстѣ формальными межевыми знаками, когда возникающіе при межеваніи споры получаютъ скорое и правильное разрѣшеніе и когда, наконецъ, владѣльцы, получивъ безспорные планы на ихъ земли, могутъ оставаться навсегда въ твердой увѣренности, что вла-

дѣніе ихъ, сими государственными актами утвержденное, никакой перемѣнѣ подвержено уже не будетъ.

При такомъ положеніи дѣла, признавая необходимымъ приступить въ возможной скорости къ окончательному устройству межевой части за Кавказомъ и къ разграниченію поземельной здѣсь собственности на твердыхъ основаніяхъ государственнаго межеванія, я приказалъ составить проектъ подробныхъ правилъ о размежеваніи Закавказскаго края.

Первый вопросъ, который необходимо было разрѣшить при составленіи сихъ правилъ, заключался въ томъ, должно-ли изложить ихъ въ видѣ нѣкоторыхъ только дополненій и измѣненій существующаго Свода Межевыхъ Законовъ, или-же необходимо составить для Закавказскаго края особый полный межевой уставъ, вполнѣ соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ края.

При внимательномъ изслѣдованіи сего вопроса представилось, что ни одна часть Межеваго Свода не можетъ быть принята къ исполненію въ Закавказскомъ краѣ безъ самыхъ существенныхъ и коренныхъ измѣненій. Дѣйствительно межевое судоустройство по Своду представляетъ собою длинный рядъ разнородныхъ межевыхъ и судебныхъ инстанцій, чрезъ которыя должно пройти межевое дѣло прежде, нежели оно получитъ окончательное рѣшеніе, тогда какъ всякая многосложность судебной организаціи представляется для туземцевъ однимъ изъ самыхъ тягостныхъ недостатковъ гражданскаго устройства. Межевое судопроизводство по Своду основывается на издавна существующемъ въ Россіи письменномъ, не гласномъ, слѣдственномъ процессѣ, обремененномъ продолжительными апелляціонными сроками, медленнымъ собираніемъ справокъ, составленіемъ записокъ, вызовами къ рукоприкладству и многими другими канцелярскими формами и обрядами, долженствующими обезпечить правильность рѣшенія дѣла и предоставить каждому средства къ защитѣ, между-тѣмъ какъ всѣ эти формы и обряды, въ глазахъ туземцевъ, представляются не законными способами къ разъясненію дѣла и защитѣ, а произвольными предлогами къ проволочкѣ и притѣсненію. Вся система доказательствъ по межевымъ дѣламъ въ Россіи основывается на писцовыхъ книгахъ и крѣпостяхъ, между-тѣмъ какъ въ Закавказскомъ краѣ писцовыхъ книгъ вовсе не существуетъ, а бо́льшая часть документовъ не представляетъ въ себѣ ни необходимой достовѣрности, ни достаточной опредѣлительности. Техническая часть, помѣщенная въ Сводѣ Межевыхъ Законовъ, основывается на такихъ пріемахъ, которые вовсе не соотвѣтствуютъ чрезвычайно гористой и пересѣченной мѣстности Закавказскаго края. Наконецъ самое изложеніе Свода Межевыхъ Законовъ, основанное на древнемъ писцовомъ правѣ и на межевой инструкціи Екатерининскаго времени и потому сохранившее всѣ мѣстныя, историческія выраженія, свойственныя одной Россіи, мало понятно для здѣшнихъ межевыхъ и судебныхъ чиновниковъ и въ особенности для здѣшнихъ землевладѣльцевъ, между-тѣмъ какъ всякое законоположеніе, предназначаемое для здѣшняго края и въ особенности столь близко касающееся интересовъ всѣхъ безъ исключенія землевладѣльцевъ, должно быть изложено по возможности ясно, просто и доступно для каждаго. Все это не могло не привести къ убѣжденію, что при составленіи Положенія о размежеваніи Закавказскаго края невозможно ограничиться одними частными измѣненіями и дополненіями существующаго Свода Межевыхъ Законовъ, но необходимо написать особый мѣстный межевой уставъ.

По составленіи на семъ основаніи проекта такого устава, проектъ этотъ былъ подвергнутъ предварительному разсмотрѣнію особыхъ мѣстныхъ комитетовъ, образованныхъ въ каждой губерніи изъ высшихъ гражданскихъ чиновниковъ и значительнѣйшихъ землевладѣльцевъ. Затѣмъ проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ моемъ Главномъ Управленіи и, наконецъ, получилъ окончательную обработку въ моемъ Совѣтѣ.

Главнѣйшія положенія проекта заключаются въ слѣдующемъ:

Высшій надзоръ за дѣйствіями межевыхъ учрежденій въ Закавказскомъ краѣ и направленіе ихъ къ успѣшнѣйшему достиженію цѣли межеванія принадлежитъ намѣстнику Кавказскому.

Для непосредственнаго завѣдыванія межевою частью въ краѣ и для разрѣшенія межевыхъ судебныхъ дѣлъ на правахъ второй и окончательной инстанціи учреждается Закавказская Межевая Палата; для производства межеванія и разрѣшенія на мѣстѣ возникающихъ при межеваніи споровъ на правахъ первой инстанціи составляются и разсылаются по краю подвижныя межевыя коммисіи.

Коммисіи эти, прибывъ на мѣсто и имѣя при себѣ нужное число межевыхъ чиновъ, распоряжаются приведеніемъ въ извѣстность и съемкою границъ поземельныхъ владѣній. Если при этомъ споровъ не послѣдуетъ, то границы утверждаются по безспорнымъ отводамъ; если напротивъ того произойдутъ споры, то межевыя коммисіи на мѣстѣ и въ присутствіи всѣхъ выслушиваютъ объясненія спорящихъ, разсматриваютъ представляемые ими документы, допрашиваютъ понятыхъ и свидѣтелей и, по приведеніи такимъ

образомъ дѣла въ ясность, предлагаютъ тяжущимся миролюбные способы къ окончанію возникшаго между ними спора; въ случаѣ успѣха въ миролюбномъ соглашеніи, окончательно утверждаютъ границы, согласно миролюбной сдѣлкѣ или опредѣленію посредниковъ; въ случаѣ неуспѣха, постановляютъ свое рѣшеніе и объявляютъ его сторонамъ, съ предоставленіемъ имъ четырехмѣсячнаго срока на принесеніе апелляціонной жалобы въ Межевую Палату.

Защита казеннаго интереса какъ въ коммисіяхъ, такъ и въ Палатѣ, производится уполномоченными отъ Управленія государственными имуществами на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ производится защита правъ своихъ самими владѣльцами, почему казенныя вѣдомства подчиняются тѣмъ-же срокамъ и обязанностямъ по производству дѣла, коимъ подчиняются частныя лица.

При рѣшеніи межевыхъ дѣлъ принимаются тѣ-же доказательства, которыя до настоящаго времени принимаемы были въ краѣ при разрѣшеніи поземельныхъ споровъ; но, такъ какъ, по недостатку, неопредѣлительности, неясности письменныхъ доказательствъ, самая необходимость заставитъ прибѣгать въ бо̀льшей части случаевъ къ показаніямъ свидѣтелей, то обращено особенное вниманіе на установленіе такого порядка, который-бы, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, представлялъ наибольшее обезпеченіе безпристрастнаго выбора свидѣтелей, правдиваго ихъ показанія и правильнаго, обстоятельнаго производства самаго допроса.

Независимо отъ размежеванія поземельныхъ владѣній, находящихся въ отдѣльномъ пользованіи частныхъ лицъ или сельскихъ обществъ, предположено производить раздѣлъ дачъ и угодій, находящихся въ общемъ пользованіи многихъ соучастниковъ. Что-же касается до размѣна земель или угодій, находящихся въ черезполосномъ владѣніи, то подобный размѣнъ предположено производить въ такомъ только случаѣ, когда сами владѣльцы, по убѣжденіямъ межевыхъ коммисій, на сіе согласятся.

Издержки по производству межеванія предположено покрывать мѣстными доходами края и суммами, предоставленными въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго; но для вспомоществованія симъ источникамъ признано необходимымъ установить временный налогъ на размежеванную поземельную собственность, по одной копѣйкѣ серебромъ съ десятины ежегодно, въ теченіи двадцати лѣтъ со времени окончательнаго размежеванія каждой дачи.

Такимъ образомъ основныя начала проекта вполнѣ согласуются съ тѣми началами, на которыхъ предпринимается преобразованіе судебной части въ Россіи; при чемъ многія предположенія проекта соотвѣтствуютъ тѣмъ измѣненіямъ общихъ межевыхъ законовъ, которыя допущены уже при составленіи новѣйшихъ положеній для размежеванія Малороссійскихъ и Западныхъ губерній; наконецъ всѣ особенности проекта вполнѣ оправдываются исключительными условіями, въ которыхъ находится поземельная собственность въ Закавказскомъ краѣ.

Эти соображенія, а равно внимательное обсужденіе всѣхъ подробностей этого важнаго дѣла подъ непосредственнымъ моимъ руководствомъ въ мѣстныхъ губернскихъ комитетахъ, въ Главномъ моемъ Управленіи и въ Совѣтѣ, даетъ мнѣ право надѣяться, что къ утвержденію проекта не встрѣтится препятствій.

Посему, препровождая къ в. пр. проектъ положенія о размежеваніи Закавказскаго края, имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе Его Императорскаго Величества на приведеніе онаго въ дѣйствіе въ тѣхъ размѣрахъ, которые будутъ соотвѣтствовать мѣстнымъ денежнымъ средствамъ *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3163—165, дѣло № 165—177, часть 2-я).

48. *Отношеніе министра государственныхъ имуществъ къ и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го апрѣля 1861 года, № 186.*

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи представленныхъ мною свѣдѣній о количествѣ земель, розданныхъ по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ и остающихся затѣмъ свободными въ полосѣ, для сего предназначенной, принявъ въ уваженіе, что пожалованіе землями составляетъ награду совершенно выходящую изъ разряда обыкновенныхъ, въ 17-й день февраля соизволилъ выразить Высочайшую волю, чтобы былъ прекращенъ принятый нынѣ порядокъ представленій въ числѣ другихъ наградъ къ пожалованію землями съ тѣмъ, что, примѣнительно къ послѣдовавшему 12-го мая 1843 года именному указу (Полн. Соб. Зак. № 16813), таковыя пожалованія впредь имѣютъ производиться не иначе, какъ по непосредственному Высочайшему назначенію и повелѣнію Его Величества министру государственныхъ имуществъ.

При семъ Государю Императору благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить всѣмъ министрамъ и главно-

*) Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края Высочайше утверждено 29-го іюня 1861 года и напечатано въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1861 годъ, № 37186.

управляющимъ отдѣльными частями, что Его Величество соизволилъ предоставить себѣ лично жаловать землями, безъ всякаго о томъ оффиціальнаго ходатайства, каковое ходатайство за симъ и воспрещается.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3314, дѣло № 1269).

49. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 21-го апрѣля 1861 года, № 438.*

Отъ 14-го августа 1856 года и 19-го января 1860 года, за №№ 1354 и 118, сообщены министру юстиціи Высочайшія Его Императорскаго Величества повелѣнія о предоставленіи намѣстнику Кавказскому образовать особое Главное Управленіе дѣлами всего ввѣреннаго ему края, въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года, съ разрѣшеніемъ намѣстнику въ теченіи этого срока дѣлать необходимыя по его усмотрѣнію преобразованія и измѣненія въ личномъ составѣ и порядкѣ дѣйствій какъ Главнаго Управленія, такъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ намѣстнику губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ.

Нынѣ ген.-фельдм. кн. Барятинскій сообщилъ о сдѣланныхъ имъ, на основаніи Высочайше предоставленной означенными повелѣніями власти, измѣненіяхъ какъ по Главному Управленію намѣстника, такъ и нѣкоторымъ губернскимъ и городскимъ учрежденіямъ ввѣреннаго ему края. Измѣненія сіи заключаются въ слѣдующемъ:

1) По Контрольному Деп-ту Главнаго Управленія намѣстника. Упразднены должности одного бухгалтера и одного счетнаго чиновника, а взамѣнъ ихъ учреждены двѣ новыя должности помощниковъ контролеровъ; должностямъ симъ присвоены: содержаніе, классы и разряды по шитью на мундирѣ и по пенсіи одинаковые съ назначенными по общему штату Главнаго Управленія старшимъ помощникамъ столоначальниковъ. Изъ суммы, производившейся на содержаніе упраздненныхъ чиновниковъ, 1,600 р. обращены на содержаніе вновь назначенныхъ помощниковъ контролеровъ, а оставшіеся затѣмъ 90 р. с. поступили на усиленіе канцелярской суммы Контрольнаго Деп-та.

2) По управленію Дагестанскою областію. Начальнику сей области предоставлено имѣть при себѣ, кромѣ опредѣленныхъ штатомъ объ управленіи областью чиновниковъ особыхъ порученій, еще двухъ такихъ чиновниковъ безъ жалованья, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ службы и съ отнесеніемъ одного изъ нихъ къ VII классу по должности и къ VII классу и разряду шитья на мундирѣ, а другого—къ VIII классу и разряду.

3) По Канцеляріи Ставропольскаго гражданскаго губернатора. Для производства дѣлъ по завѣдыванію внутренними кочевыми инородцами Ставропольской губерніи учреждены должности: одного старшаго и одного младшаго помощниковъ правителя Канцеляріи, одного переводчика и одного старшаго чиновника особыхъ порученій при начальникѣ губерніи; кромѣ того усилены содержаніе правителя Канцеляріи и канцелярскія средства оной. Размѣръ сего усиленія, а также классы и разряды вновь учрежденныхъ должностей, опредѣлены особымъ дополнительнымъ штатомъ Канцеляріи Ставропольскаго гражданскаго губернатора по управленію инородцами Ставропольской губерніи. Исчисленный по сему штату расходъ, составляющій всего 3,640 р. с. въ годъ, обращенъ на суммы, принадлежащія вѣдѣнію управленія кочевыми инородцами Ставропольской губерніи.

4) По полицейскому управленію: а) въ г. Тифлисѣ къ существующему штату городоваго управленія добавлены: одинъ городской коммисаръ, одинъ помощникъ его, одинъ квартальный надзиратель и одинъ десятскій изъ туземцевъ. Классы и разряды первыхъ трехъ должностей и содержаніе всѣхъ означенныхъ лицъ вообще опредѣлены особымъ дополнительнымъ штатомъ Тифлисскаго городоваго общественнаго управленія.

б) Въ г. Эривани къ штату городской полиціи временно добавлены: одинъ помощникъ письмоводителя и два писца высшаго разряда. Помощникъ письмоводителя сравненъ по классу должности и разряду пенсіи съ помощниками письмоводителей въ городскихъ полиціяхъ Закавказскаго края вообще; ему назначено жалованья 250 р. с. и столовыхъ 75 р. с. въ годъ, а писцамъ опредѣлено жалованья по 150 р. с. въ годъ каждому и

в) Въ г. Ставрополѣ къ опредѣленнымъ по штату тамошней городской полиціи пяти квартальнымъ надзирателямъ прибавленъ еще одинъ квартальный надзиратель.

Расходы по означеннымъ выше измѣненіямъ въ составѣ полицейскаго управленія гор. Тифлиса, Эривани и Ставрополя отнесены на городскіе ихъ доходы.

О всемъ этомъ было доведено, чрезъ Кавказскій Комитетъ, до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что намѣстникъ Кавказскій сдѣлалъ всѣ означенныя рас-

поряженія по Высочайше предоставленной ему власти, согласно положенію Кавказскаго Комитета, соизволилъ повелѣть: распоряженія сіи оставить въ своей силѣ, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года.

Сообщая объ этомъ в. пр. для свѣдѣнія и предложенія Правительствующему Сенату, и препровождая для предложенія-же Сенату копіи съ дополнительныхъ штатовъ Канцеляріи Ставропольскаго гражданскаго губернатора и полицейскаго управленія гор. Тифлиса, честь имѣю присовокупить, что, слѣдуя порядку, принятому при введеніи кн. Барятинскимъ положеній и штатовъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, а также при преобразованіяхъ по нѣкоторымъ губернскимъ, уѣзднымъ и отдѣльнымъ учрежденіямъ ввѣреннаго управленію намѣстника края, настоящее Высочайшее повелѣніе и препровождаемые штаты не подлежатъ публикованію и что какъ сіе Высочайшее повелѣніе, такъ и штаты сообщены мною главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и министру внутреннихъ дѣлъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

50. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 30-го апрѣля 1861 года, № 555.*

Въ отношеніяхъ, отъ 14-го августа 1856 года, № 1354 и 19-го января 1860 года, № 118, сообщены министру юстиціи Высочайшія повелѣнія о предоставленіи намѣстнику Кавказскому образовать особое Главное Управленіе дѣлами всего ввѣреннаго ему края, въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года, а также дѣлать въ теченіи этого срока необходимыя, по его усмотрѣнію, преобразованія и измѣненія въ личномъ составѣ и порядкѣ дѣйствій какъ Главнаго Управленія, такъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ намѣстнику губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ.

Нынѣ ген.-фельдм. кн. Барятинскій, сообщая о сдѣланныхъ имъ, по предоставленной ему власти, измѣненіяхъ, въ существующемъ порядкѣ управленія карантинно-таможенною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, доставилъ утвержденные имъ новые положеніе объ устройствѣ и управленіи сей части и штатъ управленія ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣстникъ призналъ необходимымъ, для безостановочнаго производства дѣлъ по таможенной части и для прямыхъ сношеній съ Закавказскою Таможнею въ Тифлисѣ, учредить въ Финансовомъ Деп-тѣ Главнаго Управленія намѣстника два стола: одинъ—собственно для надзора по операціоннымъ дѣйствіямъ таможенъ, а другой—общій инспекторскій по Деп-ту. Въ эти столы назначены по одному столоначальнику, изъ нихъ одинъ—старшій, а другой—младшій, и по одному помощнику столоначальника, изъ коихъ равнымъ образомъ одинъ—старшій, а другой—младшій; должности ихъ сравнены съ подобными должностями по Главному Управленію намѣстника, на писцовъ-же сихъ двухъ столовъ назначено по 500 р. с. въ годъ. Вся сія издержка, въ количествѣ 4,100 р. с. въ годъ, отнесена на суммы, оставшіяся въ сбереженіи отъ настоящаго преобразованія управленія карантинно-таможенной части. Независимо отъ сего, намѣстникъ Кавказскій, сообразно съ примѣчаніемъ 1 въ штатѣ Контрольнаго Деп-та Главнаго Управленія намѣстника, предоставилъ тѣмъ изъ чиновниковъ вновь учрежденныхъ столовъ Финансоваго Деп-та, которые прежде состояли въ таможенномъ вѣдомствѣ или перейдутъ изъ онаго, сохранять прежнія права ихъ на пенсіи.

О всемъ этомъ было доведено мною до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Его Величество, принявъ во вниманіе, что всѣ распоряженія намѣстника Кавказскаго какъ относительно преобразованія карантинно-таможеннаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, такъ и усиленія средствъ Финансоваго Деп-та Главнаго его Управленія, сдѣланы имъ согласно Высочайше предоставленной ему власти, соизволилъ повелѣть: настоящія распоряженія кн. Барятинскаго оставить въ своей силѣ, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года.

Сообщая объ этомъ в. пр., для свѣдѣнія и предложенія Правительствующему Сенату, и препровождая для предложенія-же Сенату два печатныхъ экземпляра утвержденныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ положенія объ устройствѣ и управленіи карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ и штата сего управленія, честь имѣю присовокупить, что, слѣдуя порядку, принятому при введеніи кн. Барятинскимъ положеній и штатовъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, Контрольнаго Деп-та сего Управленія и при другихъ преобразованіяхъ нѣкоторыхъ губернскихъ, уѣздныхъ, городскихъ и отдѣльныхъ учрежденій ввѣреннаго управленію намѣстника края, настоящее Высочайшее повелѣніе и препровождаемые положеніе и штатъ не подлежатъ публикаціи и что какъ сіе Высочайшее повелѣніе, такъ и положеніе и штатъ сообщены мною главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, министру финансовъ, управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и государственному контролеру.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

51. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 31-го мая 1861 года, № 111.*

Намѣстникомъ Кавказскимъ, отъ 29-го ноября 1857 года, за № 1031, сообщено было Кавказскому Комитету положеніе бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, состоявшееся 17-го октября того-же года, объ изъятіи изъ народнаго обращенія Грузинской серебряной монеты, чеканенной при Русскомъ правительствѣ. Министръ финансовъ, отъ котораго Комитетомъ требовалось по сему дѣлу заключеніе, усматривая, что монеты этой, по соображеніямъ Казенной Палаты, обращается въ краѣ до 60,000 р. и что Совѣтъ, съ своей стороны, не указывая цифры, объяснялъ только, что оной находится въ обращеніи значительное количество, между тѣмъ какъ по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ ея вычеканено было съ 15-го сентября 1804 по 1835 годъ на 1.059,743 р. 76 к., изъято изъ обращенія на 4,406 р. 20 к. и, слѣдовательно, находится еще въ обращеніи на 1.055,337 р. 56 к., полагалъ, предварительно заключенія по этому предмету, собрать чрезъ мѣстное начальство ближайшія свѣдѣнія о количествѣ остающейся въ обращеніи Грузинской монеты. Съ полученіемъ объ этомъ отзыва в. пр., отъ 18-го января 1858 года, за № 94, было сдѣлано соотвѣтственное распоряженіе и изъ доставленныхъ начальниками губерній отзывовъ видно, что Грузинской монеты Россійскаго чекана можетъ быть въ народномъ обращеніи по краю приблизительно до 329,000 р. с.

Совѣтъ намѣстника Кавказскаго, на разсмотрѣніе котораго передавалось это дѣло, нашелъ, что, за силою Высочайшаго повелѣнія о сокращеніи по Имперіи расходовъ, сообщеннаго намѣстнику г. министромъ финансовъ въ отзывѣ, отъ 9-го марта 1860 года, за № 1320, предположеніе объ изъятіи изъ народнаго обращенія означенной Грузинской монеты едва-ли можетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ казна должна понести отъ сего значительный убытокъ, такъ что, если монеты этой будетъ выслано на С.-Петербургскій монетный дворъ до 329,000 р., т. е. то количество, которое, по отзывамъ начальниковъ Закавказскихъ губерній, основанныхъ, впрочемъ, на догадкахъ, обращается въ краѣ, то одна потеря казны будетъ простираться до значительной суммы, ибо Грузинская монета, какъ оказывается изъ соображеній съ 2 прим. къ 65 ст. Уст. Мон., Св. Зак. 1857 года и съ 66 ст. того-же Устава, ниже Россійской серебряной монеты на 22%, на переплавку-же потребуются особые расходы и притомъ неизбѣжно еще долженъ произойти угаръ, что бывшій Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края признавалъ необходимымъ вынуть эту монету изъ обращенія, собственно, потому, что она не имѣетъ свободнаго хода въ народѣ; между тѣмъ какъ, по собраннымъ въ настоящее время свѣдѣніямъ, оказывается, что Грузинской монеты находилось на лицо въ Тифлисскомъ уѣздномъ казначействѣ до 40,000 р., къ апрѣлю-же мѣсяцу 1860 г. состояло до 19,000 р., а къ февралю сего года осталось только 6,147 р.; прочіе-же 33,853 р. израсходованы. По соображеніи этого Совѣтъ намѣстника пришелъ къ заключенію, что монета эта, при довольно значительномъ количествѣ ея въ краѣ, почти вся обращается въ народѣ безпрепятственно, ибо, въ противномъ случаѣ, всѣ жители старались-бы вносить ее въ казну и не брали-бы обратно и потому, въ засѣданіи 23-го февраля сего года, положилъ: отказавшись отъ ходатайства объ изъятіи ея изъ обращенія, какъ мѣры убыточной для казны, принять для сего другой способъ, столько-же вѣрный, сколько и необременительный для казны, именно: на основаніи существующаго нынѣ закона, изъясненнаго въ 173 ст. Уст. Мон., Св. Зак. 1857 года, принятую испорченную Грузинскую монету въ казенные платежи и сборы съ довѣсомъ, на основаніи 136 ст. того-же Устава, не выпуская въ народное обращеніе, отсылать на С.-Петербургскій монетный дворъ. Правило это распространить не только на монету испорченную и совершенно гладкую, на которой невозможно различить штемпеля, но съ тѣмъ вмѣстѣ и допустить обмѣнъ желающимъ испорченной и совершенно гладкой монеты на кредитные билеты и на звонкую монету Россійскаго чекана, также со взысканіемъ довѣсныхъ денегъ, не ограничивая этого, впрочемъ, никакимъ срокомъ. Мѣра эта, хотя не скоро, но будетъ способствовать къ изъятію изъ обращенія Грузинской монеты, негодной къ обращенію, а годная монета, которая останется въ краѣ, доставитъ немаловажное удобство жителямъ, особенно когда Министерство Финансовъ затрудняется снабжать край серебряною монетою Россійскаго чекана въ достаточномъ количествѣ. При этомъ строго подтвердить уѣзднымъ казначействамъ, чтобы они, при взносахъ въ платежи и промѣнахъ, отнюдь не браковали напрасно Грузинской монеты и тѣмъ не поселяли-бы въ народѣ недовѣріе къ ней.

О таковомъ заключеніи Совѣта, утвержденномъ намѣстникомъ Кавказскимъ, имѣю честь увѣдомить в. пр. въ послѣдствіе отзыва вашего отъ 18-го января 1858 года, за № 94, покорнѣйше прося васъ, м. г., о послѣдующемъ по сему извѣстить кн. Александра Ивановича.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4906, дѣло № 174—97).

52. *Выписка изъ журнала Комитета министровъ, отъ 11—25-го іюля 1861 года, № 1237.*

Слушаны два отношенія: 1) управляющаго Военнымъ Министерствомъ къ управляющему дѣлами Комитета министровъ, отъ 5-го іюля, за № 846 (по упр. ирр. войскъ) съ приложеніемъ копіи съ отношенія командующаго Кавказскою Арміею къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, отъ 6-го іюня, за № 1129, о Кавказскихъ выходцахъ, возвращающихся изъ Турціи въ Россію и 2) т. с. Жуковскаго къ помощнику управляющаго дѣлами Комитета министровъ, отъ 10-го іюля, за № 936, съ препровожденіемъ отзыва министра государственныхъ имуществъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 7-го іюля, за № 1348 (по 1-му Деп-ту), по означенному дѣлу.

По выслушаніи, во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, настоящаго дѣла и объясненій, сдѣланныхъ въ присутствіи Комитета, управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Комитетъ усматривалъ, что въ теченіи послѣднихъ пяти или шести лѣтъ жители сѣверной части Кавказа въ весьма значительномъ числѣ, какъ можно предполагать свыше ста тысячъ человѣкъ, покинули свои земли и, подъ предлогомъ путешествія въ Мекку для поклоненія гробу Магомета, вышли въ Турцію съ намѣреніемъ тамъ водвориться. Въ этомъ намѣреніи и въ томъ, что путешествіе въ Мекку служило лишь предлогомъ для полученія заграничныхъ паспортовъ, не представляется никакого сомнѣнія, потому что съ Кавказа уѣзжали не отдѣльныя лица, а цѣлыя семейства со всѣми своими родственниками и домочадцами, распродавъ или взявъ съ собою все свое имущество. Не найдя ожидаемыхъ выгодъ и удобствъ подъ покровительствомъ Оттоманской Порты, выходцы эти нынѣ стремятся возвратиться въ покинутое ими отечество. Между тѣмъ земли, которыя они прежде занимали, получили уже другое назначеніе. Посему и имѣя въ виду, что возвращеніе изъ Турціи бездомныхъ и истратившихъ въ переѣздахъ все свое имущество Кавказскихъ выходцевъ можетъ быть опасно для края и послужитъ къ увеличенію разбоевъ и грабежей, Кавказское начальство полагаетъ: означенныхъ выходцевъ, возвращающихся моремъ, не завозить ни въ одинъ изъ Кавказскихъ портовъ, а отправлять прямо на Донъ для поселенія ихъ въ землѣ Войска Донскаго, или въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Кавказа, а прибывающихъ чрезъ сухопутную границу отсылать въ Баку для перевоза моремъ въ Астрахань. По обсужденіи предположеній Кавказскаго начальства, Комитетъ не могъ не принять во вниманіе, что Кавказскіе выходцы, возвращающіеся на Кавказъ моремъ, должны пріѣзжать на частныхъ Русскихъ и иностранныхъ судахъ, имѣющихъ опредѣленные рейсы, и которыхъ по этому нельзя обязать отвозить означенныхъ выходцевъ прямо на Донъ, минуя Кавказскіе порты. Что-же касается до предположенія поселить Кавказскихъ выходцевъ въ землѣ Войска Донскаго, то это, по отзыву ген.-адъют. Милютина, представляется совершенно невозможнымъ, не столько по недостатку свободныхъ земель, сколько потому, что водвореніе переселенцевъ въ предѣлахъ земли Войска Донскаго считается мѣстными жителями нарушеніемъ ихъ правъ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію общаго вопроса о водвореніи Кавказскихъ выходцевъ въ отдаленныхъ отъ Кавказа мѣстахъ Россіи, Комитетъ находилъ, что, независимо отъ значительныхъ издержекъ, которыхъ потребуетъ эта мѣра, водвореніе Кавказскихъ уроженцевъ внутри Россіи въ мѣстахъ, не соотвѣтствующихъ ни образу ихъ жизни, ни климатическимъ ихъ привычкамъ, обратится для нихъ въ совершенную погибель, что подтверждаетъ и указываемый министромъ государственныхъ имуществъ опытъ поселенія Натухайцевъ въ Самарской губерніи. Сверхъ сего по тѣмъ даннымъ, которыя въ настоящее время имѣются въ виду Комитета, предвидится только возможность къ поселенію Кавказскихъ выходцевъ въ земляхъ Оренбургскаго и Уральскаго козачьихъ войскъ. Вслѣдствіе сего Комитетъ приходилъ къ убѣжденію въ настоятельной необходимости остановить, по возможности, возвращеніе къ намъ Кавказскихъ выходцевъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая въ основаніе, что выходъ въ Турцію съ имуществомъ, родственниками и домочадцами или по распродажѣ всего имущества составляетъ несомнѣнное доказательство въ намѣреніи выселиться съ Кавказа, Комитетъ полагалъ:

1) Предписать нашимъ дипломатическимъ агентамъ и консуламъ въ Турціи: а) всѣмъ тѣмъ изъ Кавказскихъ выходцевъ, о коихъ будетъ извѣстно, что они вступили уже въ Турецкое подданство, или которые просрочили свои паспорты или, наконецъ, тѣмъ, которые не имѣютъ отдѣльныхъ паспортовъ на свое имя или съ ближайшими лишь членами семейства, а предъявятъ билеты, совокупно выданные на нѣсколько семействъ или лицъ, таковымъ въ выдачѣ разрѣшеній на возвращеніе въ Россію отказывать; б) отъ тѣхъ-же, которые имѣютъ непросроченные паспорты на отдѣльное лицо или съ ближайшими лишь членами семейства и ничѣмъ не изобличаются во вступленіи въ Турецкое подданство, отбирать показаніе, имѣютъ-ли они на Кавказѣ какую-либо осѣдлость или имущество и,

въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, выдавать разрѣшеніе на проѣздъ въ Россію, но съ предвареніемъ, что, въ случаѣ несправедливости сдѣланнаго ими показанія, они не будутъ водворены на прежнихъ мѣстахъ своего жительства и съ ними поступлено будетъ по усмотрѣнію Русскаго правительства, и в) въ случаяхъ сомнительныхъ пріостанавливать выдачу разрѣшенія на проѣздъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ сдѣлано сношеніе съ мѣстнымъ Кавказскимъ начальствомъ и не получено отъ сего послѣдняго положительныхъ свѣдѣній, что на выдачу означеннаго дозволенія препятствія не встрѣчается.

2) Дабы примѣромъ строгости побудить Кавказскихъ выходцевъ не давать ложныхъ отзывовъ нашимъ дипломатическимъ агентамъ и консуламъ, возвратившихся уже на Кавказъ и временно поселенныхъ въ Черноморіи выходцевъ, если у нихъ нѣтъ нигдѣ постоянной осѣдлости, выслать въ Оренбургскую губернію, отнеся потребный на сіе расходъ на счетъ Государственнаго Казначейства и предоставивъ ближайшему усмотрѣнію командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса означенныхъ выходцевъ водворить на земляхъ Уральскаго или Оренбургскаго козачьихъ войскъ. Точно также поступать впредь и съ тѣми Кавказскими выходцами, которые, при засвидѣтельствованіи ихъ паспортовъ въ Турціи для возвращенія въ Россію, дадутъ ложныя показанія и у которыхъ, по возвращеніи на Кавказъ, не окажется осѣдлости или какого-либо имущества.

3) Возвращающихся съ разрѣшенія нашихъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ изъ Турціи Кавказцевъ, оставившихъ въ своемъ отечествѣ какое-либо имущество, водворять на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ оказанія съ ихъ стороны непокорности или грабежа, съ ними было поступлено по всей строгости дѣйствующихъ постановленій.

Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ въ засѣданіи 25-го іюля опредѣлилъ: сообщить о томъ выписками изъ журнала министру иностранныхъ дѣлъ и управляющему Военнымъ Министерствомъ къ исполненію, а министру государственныхъ имуществъ для свѣдѣнія.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2795, дѣло № 84).

53. *Циркуляръ и. д. начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи гг. Кутаисскому военному губернатору и Эриванскому военному губернатору, отъ 13-го іюля 1861 года, №№ 1467 и 1468.*

Г. командующій Арміею, усматривая изъ полученныхъ нынѣ свѣдѣній, что отъ 8,000 до 10,000 чел. разновременно переселившихся въ Турцію горцевъ намѣрены возвратиться нынѣ на Кавказъ сухимъ путемъ чрезъ пограничныя съ Турціею губерніи Закавказскаго края, приказать изволилъ:

1) Тѣхъ изъ нихъ, которые не будутъ имѣть паспортовъ, надлежащимъ образомъ визированныхъ нашими консулами въ Турціи, отнюдь чрезъ границу не пропускать, и

2) Тѣхъ-же, у которыхъ паспорты визированы кѣмъ-либо изъ консуловъ, направлять въ гор. Баку для дальнѣйшаго отправленія оттуда въ Астрахань.

О таковомъ приказаніи е. с. кн. Григорія Дмитріевича увѣдомляя в. пр. для зависящаго съ вашей стороны сношенія, имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомленія, въ какой мѣрѣ признано будетъ вами возможнымъ отбирать у прибывающихъ этимъ путемъ горцевъ имѣющееся при нихъ оружіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

54. *Отношеніе Тифлисскаго гражданскаго губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 25-го сентября 1861 года, № 886.*

В. пр., предложеніемъ, отъ 9-го января, за № 45, изволите требовать моихъ соображеній по вопросу о высылкѣ изъ Закавказскаго края лицъ дурнаго поведенія, сообщая мнѣ при томъ желаніе князя намѣстника обусловить эту высылку положительными правилами.

Высылка порочныхъ лицъ бываетъ въ Закавказскомъ краѣ трехъ родовъ: а) въ административномъ порядкѣ по распоряженію высшаго начальства; б) возникающая изъ судебныхъ рѣшеній, по которымъ подсудимые оставляются въ простомъ или сильномъ подозрѣніи и в) по мірскимъ приговорамъ сельскихъ обществъ.

Прежде изложенія моихъ убѣжденій относительно исчисленныхъ родовъ высылки, считаю нужнымъ замѣтить, что необходимость высылки въ порядкѣ административномъ является по преимуществу въ отношеніи мусульманъ, у которыхъ порочныя наклонности болѣе развиты, чѣмъ у христіанъ. Легко увлекаясь и не имѣя строгаго нравственнаго взгляда на преступленія, мусульмане платятъ дань направленію, усвоенному вѣками, и, необдуманно совершая преступленія, становятся часто вреднымъ для среды примѣромъ. Въ силу этой особенности ссылка порочныхъ лицъ во внутреннія губерніи Россіи есть выраженіе не только матеріальной, но и нравственной потребности: стремясь къ водворенію спокойствія, она пріобрѣтаетъ обширный

общественный характеръ. Этой цѣли правительство достигаетъ посредствомъ всѣхъ трехъ родовъ высылки, хотя въ основаніи каждой изъ нихъ лежатъ различныя условія, сбезпечить которыя невозможно одними и тѣми-же правилами. Такъ напримѣръ: ссылка порочныхъ лицъ по представленіямъ мѣстной полицейской власти, или-же по благоусмотрѣнію высшаго начальства, есть сильнѣйшая административная мѣра, вызываемая съ одной стороны особенностями Закавказскаго края и тѣмъ политическимъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ онъ находится, съ другой—особымъ взглядомъ туземцевъ на преступленія, возможностью избѣгнуть наказанія, при трудности доказать преступленіе законнымъ порядкомъ, нравственнымъ настроеніемъ народа и, наконецъ, религіозными убѣжденіями, парализующими духъ закона. Для этого рода высылки правилъ существовать не можетъ и она должна быть приводима, въ данномъ случаѣ, въ дѣйствіе на основаніи 22 ст. II т., Учр. упр. Зак. кр. (изд. 1857 года), на основаніи фактовъ, лично извѣстныхъ начальству.

Совсѣмъ другое представляетъ высылка лицъ, оставленныхъ по судебнымъ приговорамъ въ простомъ или сильномъ подозрѣніи. Нося на себѣ характеръ исправительнаго наказанія, высылка этого рода вошла въ Сводъ законоположеній (ст. 334 и 340 Уст. о пред. и пресѣч. прест. 1857 года) и введена повсюду въ Россіи. Въ Закавказскомъ краѣ она сопровождается формальностями, предписанными закономъ и однимъ изъ ея условій есть нежеланіе сельскаго общества, къ которому принадлежитъ подозрѣваемый, оставить его среди себя. Разсматривая этотъ порядокъ, нельзя не сознаться, что для Закавказскаго края онъ слишкомъ усложненъ и что заявляемое сельскимъ обществомъ согласіе оставить подозрѣваемаго въ своемъ кругу не имѣетъ въ практическомъ примѣненіи никакого значенія. Опытомъ дознано, что въ убѣжденіи мусульманскаго населенія уголовныя преступленія, какъ-то: воровство и грабежъ вошли въ кругъ обыденныхъ явленій. Извращенность, вовлекающая человѣка въ проступки, приняла въ глазахъ мусульманъ образъ какого-то удальства и вошла въ обычай. При такомъ настроеніи, строгая оцѣнка жизни подсудимаго недоступна сельскому обществу и, само собою, оно не можетъ взвѣсить, насколько пагубенъ примѣръ преступленія, насколько вреденъ преступникъ. Этотъ выводъ долженъ быть предоставленъ исключительно уѣздному начальнику, обязанному заботиться о благоденствіи народа матеріальномъ и нравственномъ.

Перейду теперь къ третьему роду высылки, а именно, по приговорамъ сельскихъ обществъ:

Высылка порочныхъ лицъ по ходатайству сельскихъ обществъ проявилась въ недавнее время нѣсколькими случаями въ одномъ только Елисаветпольскомъ уѣздѣ и, хотя произведена на основаніи мірскихъ приговоровъ, но я вполнѣ убѣжденъ, что явленіе это никогда не обнаруживавшееся въ Тифлисской губерніи, есть плодъ непосредственнаго участія земской полиціи. Полагаю, что въ христіанской части населенія губерніи мірскіе приговоры не могутъ имѣть примѣненія по отсутствію случаевъ, возбуждающихъ эту мѣру внѣ судебнаго рѣшенія, вводить-же и поощрять приговоры сіи между мусульманами—опасно по слѣдующимъ причинамъ: нерѣдко случается встрѣтить въ мусульманскихъ деревняхъ людей, рѣзко отличающихся отъ остальныхъ поселянъ; они выдвинуты были случайностью изъ массы и сдѣлались передовыми; эти люди составляютъ классъ такъ называемыхъ почетныхъ и изъ среды ихъ избираются старшины, которые съ произволомъ и часто безнаказанно вторгаются даже въ домашнюю жизнь односельцевъ, подчиняютъ ихъ своей волѣ, заставляютъ мыслить ихъ мыслію, желать ихъ желаніемъ. Чиня домашнюю расправу, они своекорыстно овладѣваютъ всѣмъ окружающимъ и матеріально прикованная къ нимъ среда отдаетъ на ихъ волю всѣ свои интересы. Весьма понятно, что, обладая такимъ сильнымъ вліяніемъ, старшины и почетные дѣлаютъ, что хотятъ и судьба не одного семейства во многомъ отъ нихъ зависитъ. Дѣйствуя всегда единодушно и часто безъ контроля, они легко направляютъ массу къ достиженію своихъ видовъ и только впослѣдствіи, когда нечаянность откроетъ истину и по большей части когда зло уже неисправимо, приносятъ жалобы на притѣсненія и просьбы о защитѣ. Въ такомъ положеніи, при отсутствіи правильнаго сельскаго управленія, мірскіе приговоры не могутъ удовлетворять чувству справедливости, ибо составляемые въ саклѣ старшины или почетнаго, безъ участія деревни, не выражаютъ общаго желанія и мнѣнія своего общества.

На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что населеніе края не свыклось еще съ какими-бы то ни было формальностями, я полагалъ-бы: высылку изъ края административнымъ порядкомъ вредныхъ и порочныхъ членовъ общества во всѣхъ, безъ исключенія, вышепоименованныхъ случаяхъ предоставить ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства съ тѣмъ, чтобы, въ ограниченіе могущаго быть при этомъ со стороны онаго произвола и установленія нѣкоторымъ образомъ надъ нимъ контроля, вмѣнить уѣздному начальнику въ обязанность открывать въ подобныхъ случаяхъ засѣданія подъ своимъ предсѣдательствомъ изъ уѣзднаго судьи

и уѣзднаго прокурора, коимъ, какъ должностнымъ лицамъ, нечуждымъ по дѣламъ соотношеній съ жителями уѣзда и вслѣдствіе того болѣе или менѣе имѣющимъ объ нихъ лично или чрезъ другихъ свѣдѣнія, заявлять о личностяхъ, предполагаемыхъ къ высылкѣ въ Россію и о причинахъ этой высылки. Судья и прокуроръ, обсудивъ предъявленные имъ факты или побужденія, вызывающіе необходимость высылки, выражаютъ свои мнѣнія, основываясь на этихъ данныхъ, или собравъ каждый особо надлежащія о поведеніи обвиняемыхъ свѣдѣнія и въ свою очередь предъявляя оныя уѣздному начальнику, не далѣе двухнедѣльнаго срока со дня перваго засѣданія, приступаютъ къ сужденію въ общемъ засѣданіи, о чемъ, составивъ особый протоколъ съ изложеніемъ общаго заключенія или отдѣльныхъ мнѣній, представляютъ оный при рапортѣ уѣзднаго начальника на заключеніе начальника губерніи, который въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступаетъ въ нынѣ существующемъ порядкѣ съ тѣмъ, однако, что, если онъ вообще или въ особенности при разногласіи членовъ засѣданія признаетъ нужнымъ повѣрить мнѣнія ихъ, то командируетъ для сего особаго довѣреннаго чиновника.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

55. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 13-го ноября 1861 года, № 1380.*

Слушаны отношенія: и. д. намѣстника Кавказскаго, отъ 31-го мая, № 111, и министра финансовъ (по Деп-ту Госуд. Казн.), отъ 15-го іюля, № 2998, объ изъятіи изъ народнаго обращенія чеканенной при Русскомъ правительствѣ Грузинской серебряной монеты, которая при пріемѣ въ казну будетъ признана испорченною.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ по настоящему дѣлу главнаго за Кавказомъ начальства, положилъ мнѣніе это утвердить.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 26-й день ноября, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить.*“

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 4906, дѣло № 174—97).

„Утверждаю.“ И. д. намѣстника
Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани.
29-го декабря 1861 года.

56. *Положеніе о Закавказской Земской Стражѣ.*

§ 1. Въ видахъ облегченія жителей Закавказскаго края въ отбываніи ими натуральной повинности по охраненію мѣстныхъ сообщеній отъ грабежей и разбоевъ, населеніе поименованныхъ ниже частей этого края, взамѣнъ отправленія означенной повинности натурою, т. е. посредствомъ выставки на тракты вооруженныхъ конныхъ людей (чапаръ), облагается особымъ денежнымъ платежемъ, на который правительство нанимаетъ потребное число людей по своему выбору и усмотрѣнію, учреждая изъ нихъ охранно-полицейскую стражу, подъ названіемъ Закавказской Земской Стражи.

§ 2. Сообразно съ цѣлью учрежденія Закавказской Земской Стражи настоящимъ положеніемъ опредѣляется:

I. Назначеніе, составъ, формированіе и служебная зависимость Земской Стражи.

II. Снаряженіе и довольствіе Стражи, способы и источники ея содержанія.

III. Срокъ службы, права и отвѣтственность чиновъ ея.

IV. Письмоводство и отчетность о Стражѣ.

I. Назначеніе, составъ, формированіе и служебная зависимость Закавказской Земской Стражи.

§ 3. Закавказская Земская Стража, какъ выше сказано, назначается для охраненія безопасности сообщеній. Съ этою цѣлью Земская Стража распредѣляется, по мѣрѣ надобности, въ бо́льшемъ или меньшемъ числѣ людей на различныхъ пунктахъ какъ почтовыхъ, такъ и тѣхъ изъ проселочныхъ трактовъ, гдѣ это, въ видахъ обезпеченія общественнаго спокойствія, считается нужнымъ. При такомъ распредѣленіи Стража несетъ всѣ обязанности постовой и конвойной службы, соблюдая въ этомъ отношеніи въ каждой части края тотъ порядокъ и тѣ мѣры предосторожности, какіе признаются необходимыми. Такимъ образомъ, различные виды службы Земской Стражи должны состоять: въ содержаніи карауловъ на постахъ и, гдѣ нужно, въ занятіи промежуточныхъ между постами пикетовъ, въ конвоированіи почтъ и проѣзжающихъ, съ содержаніемъ разъѣздовъ по трактамъ и вблизи оныхъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя наиболѣе могутъ благопріятствовать укрывательству воровскихъ партій и т. п. Независимо отъ такого наблюденія за самыми линіями сообщеній, Закавказская Земская Стража можетъ быть употребляема и для открытія и преслѣдованія хищниковъ въ болѣе или менѣе значительныхъ разстояніяхъ въ сторону отъ трактовъ.

§ 4. Закавказская Земская Стража учреждается первоначально, впредь до могущихъ послѣдовать измѣненій, въ губерніяхъ: Тифлисской, Бакинской, кромѣ Кубинскаго уѣзда, и Эриванской. Обусловливаемый мѣстною потребностью численный составъ Стражи въ каждой губерніи, а равно и подробное распредѣленіе этой Стражи по постамъ, означены въ приложенной къ сему § штатной вѣдомости. Затѣмъ, если съ теченіемъ времени и съ перемѣною обстоятельствъ окажется возможнымъ уменьшить или признается необходимымъ увеличить число Земской Стражи въ какой-либо губерніи, то такое измѣненіе общаго численнаго состава Стражи, а также всякое измѣненіе въ распредѣленіи людей оной, ведущее къ увеличенію расходовъ на содержаніе Стражи, производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія намѣстника Кавказскаго, по разсмотрѣніи въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи.

Примѣчанія: 1) Въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи, Земская Стража на началахъ, изъясненныхъ въ семъ положеніи, до времени не учреждается; охраненіе-же сообщеній оставляется по прежнему на обязанности существующаго тамъ сословія военныхъ нукеровъ. 2) На каждомъ посту опредѣленное для службы на наемъ число людей Земской Стражи объявляется особыми росписаніями, вывѣшиваемыми на стѣнахъ въ комнатахъ, гдѣ онѣ есть, а гдѣ нѣтъ—на дверяхъ землянки или казармы, за подписью губернаторовъ. Росписанія эти, составляемыя на печатныхъ бланкахъ по приложенной при семъ § формѣ, при каждомъ измѣненіи числа людей замѣняются новыми.

§ 5. Закавказская Земская Стража формируется изъ добровольно поступающихъ на службу въ оную охотниковъ изъ уроженцевъ всѣхъ частей Закавказскаго края, съ допущеніемъ въ составъ ея какъ жителей Дагестана и Сѣвернаго Кавказа, такъ и лицъ Русскаго происхожденія. Для сокращенія-же расходовъ на содержаніе Земской Стражи въ составъ ея наряжаются, по очереди, и находящіеся въ

Тифлисской, Бакинской и Эриванской губерніяхъ маафы, обязанные по положенію (Св. Зак. т. II., част. 2, ст. 911—930) нести полицейскую службу въ Закавказскомъ краѣ, съ производствомъ имъ, по примѣненію къ 925 ст. означеннаго положенія, половиннаго содержанія, назначеннаго по штату всадникамъ Стражи. Тѣхъ-же маафовъ, которые будутъ уклоняться отъ службы, обращать, на основаніи 924 ст. того-же положенія, немедленно въ податное состояніе и слѣдующія съ нихъ подати зачислять не въ казну, а въ общій сборъ на содержаніе Земской Стражи.

Примѣчаніе. Въ крайнихъ случаяхъ, если въ какой-либо части Закавказскаго края, гдѣ учреждается Земская Стража, число поступившихъ въ оную охотниковъ будетъ недостаточно, то разрѣшается начальникамъ губерній, если встрѣтится надобность, съ особаго каждый разъ разрѣшенія намѣстника, дѣлать распоряженіе о нарядѣ нужнаго числа людей натурою; при чемъ срокъ службы каждаго изъ наряжаемыхъ такимъ образомъ жителей не долженъ превышать 6-ти мѣсяцевъ, если сами того не пожелаютъ. Людямъ этимъ производится та-же самая плата, какая въ томъ мѣстѣ положена для поступающихъ въ Стражу по собственному желанію. Начальники губерній обязаны, однако-же, строго наблюдать, чтобы эта мѣра не послужила поводомъ къ злоупотребленіямъ и къ стѣсненію жителей и потому къ требованію людей отъ обществъ слѣдуетъ прибѣгать только при совершенной невозможности обойтись безъ недостающаго числа людей.

§ 6. Для непосредственнаго надзора за всадниками Земской Стражи и за исправностью ихъ службы на каждомъ изъ постовъ полагается имѣть одного старшаго, въ званіи урядника.

§ 7. Урядниками назначаются или достойнѣйшіе и надежнѣйшіе изъ всадниковъ Земской Стражи, въ видѣ награды, по прослуженіи ими нѣкотораго срока въ Земской Стражѣ, или-же поступающіе въ Стражу и извѣстные съ хорошей стороны туземные дворяне и беки.

Примѣчаніе. Не воспрещается допускать къ занятію урядничьихъ должностей и такихъ лицъ туземнаго происхожденія, которыя имѣютъ офицерскіе чины по милиціи, если лица эти пожелаютъ поступить въ означенныя должности на обыкновенные урядничьи оклады содержанія.

§ 8. Къ принятію всадниками могутъ быть допускаемы люди всѣхъ сословій, не состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ и ничѣмъ не опороченные, способные къ предназначенной для Стражи службѣ и притомъ могущіе по закону располагать собою, или имѣющіе надлежащія, отъ кого слѣдуетъ, дозволенія.

§ 9. Закавказская Земская Стража, назначаясь исключительно для мѣстной внутренней службы, состоитъ въ полномъ и непосредственномъ подчиненіи земскаго полицейскаго начальства. На этомъ основаніи, по опредѣленіи потребности въ людяхъ Земской Стражи для каждаго изъ уѣздовъ и округовъ, выборъ людей въ эту Стражу, употребленіе ихъ на службу, удовлетвореніе содержаніемъ и, наконецъ, увольненіе изъ Стражи предоставляется прямому вѣдѣнію уѣздныхъ и окружныхъ начальниковъ, подъ наблюденіемъ и съ разрѣшенія начальниковъ губерній.

§ 10. Въ помощь къ земскимъ полицейскимъ начальникамъ для ближайшаго завѣдыванія чинами Земской Стражи по служебно-распорядительной части назначается въ каждый уѣздъ и округъ, смотря по пространству уѣздовъ и числу постовъ, одинъ или нѣсколько туземныхъ, состоящихъ по милиціи, офицеровъ. Офицеры эти завѣдываютъ или всѣми постами уѣзда, или извѣстною частью ихъ, образующей собою дистанцію, и получаютъ названіе дистанціонныхъ начальниковъ Закавказской Земской Стражи.

§ 11. Дистанціонные начальники избираются по усмотрѣнію начальниковъ губерній и утверждаются въ должностяхъ приказомъ по управленію намѣстника Кавказскаго.

§ 12. Для преподанія начальникамъ губерній болѣе способовъ слѣдить за правильностью дѣйствій ближайшаго начальства относительно Закавказской Земской Стражи и затѣмъ, чтобы Стража эта, по возможности, болѣе достигла цѣли своего учрежденія, въ каждую изъ трехъ губерній въ распоряженіе начальниковъ оныхъ назначаются особые штабъ-офицеры съ званіемъ инспектора Закавказской Земской Стражи въ губерніи.

§ 13. Штабъ-офицеры эти исполняютъ всѣ порученія начальника губерніи, до означенной Стражи относящіяся, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ постоянною обязанностью завѣдывать всею о ней перепискою и слѣдить неупустительно, чтобы уѣздные и окружные начальники доставляли начальнику губерніи своевременно (§ 38) полные и точные отчеты о составѣ, прибыли и убыли людей Земской Стражи, объ удовлетвореніи ея содержаніемъ и всѣ прочія данныя, могущія служить для повѣрки состоянія Стражи. Для этой-же цѣли инспекторы Земской Стражи командируются губернаторами, по ихъ усмотрѣнію, на мѣста расположенія частей Стражи, они осмотромъ и опросомъ людей удостовѣряются во всемъ, что касается личнаго состава, снаряженія, службы и удовлетворенія содержаніемъ Земской Стражи, и о найденномъ доводятъ до свѣдѣнія начальниковъ губерній, представляя на усмотрѣніе ихъ мнѣнія свои относительно мѣръ общихъ и частныхъ, могущихъ способствовать благоустройству Земской Стражи и успѣшнѣйшему достиженію цѣли ея назначенія, сами-же инспекторы не имѣютъ надъ чинами Стражи никакой распорядительной власти.

§ 14. Инспекторы Земской Стражи избираются изъ штабъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ; они назначаются въ должности, съ зачисленіемъ въ то-же время по армейской пѣхотѣ или кавалеріи Высочайшими приказами, по представленію начальниковъ губерній въ установленномъ порядкѣ сношеній.

II. Снаряженіе и довольствіе Закавказской Земской Стражи, способы и источники ея содержанія.

§ 15. Всѣ чины Закавказской Земской Стражи обязаны имѣть для службы одежду, верховыхъ лошадей съ сѣдлами и сбруей и вооруженіе на собственный счетъ.

§ 16. Инспекторы Закавказской Земской Стражи въ губерніяхъ носятъ общую, присвоенную тѣмъ войскамъ, гдѣ они числятся, форму обмундированія. Для прочихъ-же чиновъ Закавказской Земской Стражи особой формы одежды и вооруженія не опредѣляется. Поступая въ Стражу, они носятъ одежду и вооруженія тѣ-же самыя, какія приняты у туземцевъ въ обыкновенномъ быту; но при этомъ, для отличія отъ прочихъ жителей и для обозначенія званія своего, чины Земской Стражи, не имѣющіе офицерскихъ званій, во время состоянія на службѣ получаютъ отъ мѣстнаго начальства и носятъ на груди особыя латунныя бляхи по образцу полицейскихъ служителей съ надписью: «*Урядникъ Земской Стражи*» или «*Всадникъ Земской Стражи*». Бляхи эти заготовляются, по распоряженію начальниковъ губерній, на счетъ находящихся въ ихъ распоряженіи суммъ земства и при увольненіи урядниковъ и всадниковъ изъ Стражи отбираются отъ нихъ для передачи поступающимъ на ихъ мѣсто.

§ 17. Вооруженіе каждаго изъ урядниковъ и всадниковъ Закавказской Земской Стражи должно состоять изъ ружья, пистолета, шашки и кинжала. Оружіе это и верховыя лошади должны быть постоянно въ исправности и годности къ службѣ; неисправные-же въ этомъ отношеніи люди подвергаются взысканію по закону или исключаются изъ службы.

§ 18. Всѣмъ чинамъ Земской Стражи производится содержаніе не выше показаннаго по штатной вѣдомости.

Примѣчаніе. Инспекторы и дистанціонные начальники Земской Стражи получаютъ во всѣхъ губерніяхъ содержаніе одинаковое, а именно: инспекторы—жалованья по чинамъ, въ коихъ состоятъ и столовыхъ по 560 р. 40 к., дистанціонные-же начальники—всего содержанія по 500 р. с., въ какихъ-бы чинахъ не состояли.

§ 19. Сверхъ показаннаго въ вѣдомости содержанія, инспекторы Земской Стражи, при поѣздкахъ для осмотра Стражи получаютъ казенныя подорожныя и прогонныя деньги по положенію изъ суммъ, ассигнуемыхъ по земской смѣтѣ на прогоны чиновникамъ, командируемымъ по дѣламъ земства.

§ 20. Чинамъ Закавказской Земской Стражи, гдѣ есть возможность, отводятся въ пользованіе для продовольствія лошадей ихъ пастбищныя мѣста.

§ 21. На каждаго изъ урядниковъ и всадниковъ Земской Стражи полагается отъ казны ежегодный безденежный отпускъ по-

рохъ и свинцу по расчету на 20 кавалерійскихъ патроновъ. Матеріалы эти требуются отъ артиллерійскаго вѣдомства уѣздными начальниками.

§ 22. За лошадей, убитыхъ въ перестрѣлкахъ съ нарушителями общественнаго порядка, всѣмъ чинамъ Закавказской Земской Стражи, по представленіи въ томъ надлежащихъ удостовѣреній, выдается денежное вознагражденіе изъ суммъ земства. Размѣръ этого вознагражденія опредѣляется: за лошадей офицерскихъ—по 50 р., а за урядничьихъ и всадничьихъ—по 30 р.

§ 23. Сумма, потребная на содержаніе Земской Стражи, вносится въ земскую смѣту особою статьею. Во взносѣ этой суммы участвуютъ податныя сословія губерній: Тифлисской, Бакинской и Эриванской, при чемъ цифра подымнаго налога опредѣляется раскладкою на все число платящихъ дымовъ. При назначеніи количества подымной платы Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе или Временный Комитетъ принимаетъ въ соображеніе какъ степень благосостоянія жителей, такъ и тягость другихъ лежащихъ на нихъ въ разныхъ мѣстахъ податей и повинностей, и потому цифра платежа можетъ быть и не вездѣ введена, и не вездѣ одинакова. Тоже касается до суммы, потребной на производство содержанія инспекторамъ и дистанціоннымъ начальникамъ Земской Стражи, то сумма эта, въ количествѣ 16,277 р. 20 к., вносится ежегодно въ интендантскую смѣту Кавказской Арміи и, по ассигнованіи изъ военнаго вѣдомства, передается въ распоряженіе Закавказской Казенной Палаты для обращенія по принадлежности.

Примѣчаніе. Въ общую раскладку на содержаніе Земской Стражи включаются также и всѣ податные жители Кубинскаго уѣзда, такъ какъ въ этомъ уѣздѣ военные нукеры не содержатся на счетъ жителей, подобно учреждаемой Стражи, а за службу свою вознаграждены отъ правительства, освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ другихъ податей и повинностей.

§ 24. Подымную плату, на содержаніе Земской Стражи, какъ составляющую общественный сборъ, жители вносятъ въ уѣздныя казначейства въ два срока: одну половину—въ январѣ, а другую—въ маѣ мѣсяцѣ каждаго года преимущественно предъ всѣми другими сборами, по примѣненію къ закону т. V, Уст. о подат., приложеніе къ ст. 49 пун. 21.

§ 25. Чины Закавказской Земской Стражи удовлетворяются содержаніемъ ежемѣсячно.

§ 26. Содержаніе это, равно и слѣдующее дистанціоннымъ начальникамъ изъ суммы, передаваемой военнымъ вѣдомствомъ въ вѣдѣніе Казенной Палаты, требуется уѣздными начальниками ежемѣсячно изъ уѣздныхъ казначействъ по наличному числу чиновъ; по принятіи денегъ изъ казначейства, уѣздные начальники, или посылаемые ими чиновники, производятъ раздачу содержанія чинамъ Стражи въ мѣстахъ ихъ службы. Для этой раздачи всѣмъ чинамъ составляются въ двухъ экземплярахъ точные именные списки съ переводомъ на мѣстные языки; самая раздача производится въ присутствіи дистанціонныхъ начальниковъ, которые, если грамотны, росписываются въ обоихъ экземплярахъ списковъ за себя и за неграмотныхъ урядниковъ и всадниковъ, грамотные-же между послѣдними росписываются сами. При неграмотности дистанціонныхъ начальниковъ, они прикладываютъ свои печати и кромѣ того поручаютъ росписаться за себя и за неграмотныхъ людей одному изъ грамотныхъ урядниковъ или всадниковъ. Одинъ экземпляръ тѣхъ списковъ представляется ежемѣсячно, по окончаніи раздачи, къ начальникамъ губерній, а другой прикладывается документомъ при особой шнуровой книгѣ, которая выдается изъ губернскихъ правленій каждому уѣздному или окружному начальнику для веденія отчетности о требованіи и раздачѣ суммъ на содержаніе Стражи. Инспекторы получаютъ содержаніе ежемѣсячно изъ губернскихъ правленій, которыя требуютъ слѣдующія для того деньги одновременно съ своими штатными суммами.

Примѣчаніе. Означенныя книги въ концѣ года представляются уѣздными начальниками въ губернскія правленія-же, а оттуда для окончательной повѣрки препровождаются въ Закавказскую Казенную Палату вмѣстѣ съ копіями съ третныхъ вѣдомостей, доставленныхъ начальниками губерній по § 38 сего положенія.

§ 27. Сверхъ того, при раздачѣ содержанія, выдаваемыя каждому изъ урядниковъ и всадниковъ деньги записываются тогда-же по-русски съ переводомъ на мѣстный языкъ за подписью лица, производящаго раздачу, въ особую прошнурованную тетрадку по приложенной при семъ § формѣ; тетради эти выдаются изъ уѣздныхъ управленій всякому изъ чиновъ Закавказской Земской Стражи при самомъ поступленіи ихъ на службу.

Примѣчаніе. Тетрадки эти и сличеніе ихъ съ раздаточными списками и съ мѣсячными вѣдомостями о состояніи Земской Стражи (§ 38), могутъ служить для инспектора и для всякаго другаго производящаго повѣрку лица самымъ лучшимъ средствомъ для удостовѣренія въ правильности употребленія суммъ на содержаніе Земской Стражи. При увольненіи людей Земской Стражи отъ службы, тетрадки отбираются отъ нихъ и представляются къ начальникамъ губерній для храненія въ губернскихъ правленіяхъ и для уничтоженія по истеченіи года со дня увольненія людей, если послѣдніе въ теченіи сего времени не предъявятъ какихъ-либо претензій на удовлетвореніе содержаніемъ. По истеченіи года, никакія жалобы по сему предмету не принимаются.

§ 28. Ежегодные остатки отъ суммъ, на содержаніе Стражи опредѣленныхъ, принимаются къ зачету по земской смѣтѣ для надобностей земства; но до того изъ этихъ остатковъ могутъ быть производимы, по предварительномъ обсужденіи Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіемъ и съ разрѣшенія намѣстника; слѣдующіе расходы: а) на экстренное усиленіе Земской Стражи въ какой-либо губерніи, если-бы въ томъ представилась надобность, б) на выдачу вознагражденія чинамъ Земской Стражи за лошадей, убитыхъ въ схваткахъ съ хищниками (§ 22) и в) на производство пособій и наградъ чинамъ Стражи и ихъ семействамъ (§ 35).

§ 29. Для того, чтобы Особое о земскихъ повинностяхъ Присутствіе могло имѣть точныя свѣдѣнія о поступленіи и расходованіи суммъ на Земскую Стражу, Казенная Палата сверхъ общей отчетности объ оборотахъ суммъ земства, по окончаніи каждаго года, должна доставлять тому Присутствію подробныя вѣдомости о движеніи этихъ суммъ и о количествѣ не израсходованныхъ остатковъ.

III. Срокъ службы, права и отвѣтственность чиновъ Закавказской Земской Стражи.

§ 30. Срокъ службы чинамъ Земской Стражи не опредѣляется; впрочемъ, всякій изъ охотниковъ, поступающихъ въ Стражу обязанъ прослужить не менѣе половины года, если начальство съ своей стороны не признаетъ нужнымъ уволить его отъ службы по неспособности, или по другимъ причинамъ ранѣе этого срока.

§ 31. Увольненіе урядниковъ и всадниковъ отъ службы въ Стражѣ какъ по собственному желанію, такъ и за проступки и по неспособности, равно какъ и опредѣленіе въ Стражу, производится уѣздными начальниками, но не иначе, какъ: всадниковъ—съ утвержденія, а урядниковъ—по предварительнымъ разрѣшеніямъ начальниковъ губерній, такимъ-же порядкомъ исключаются изъ списковъ бѣжавшіе, убитые, умершіе и проч.

§ 32. Въ случаѣ отличій чиновъ Закавказской Земской Стражи въ схваткахъ съ хищниками и воровскими партіями, они представляются къ наградамъ, какъ за военныя отличія. При этомъ офицеры награждаются на общемъ положеніи о наградахъ офицеровъ; при представленіи-же чиновъ, не имѣющихъ офицерскихъ званій, должны быть соблюдаемы порядокъ и постепенность наградъ, установленные Высочайше утвержденными въ 5-й день іюля 1858 года правилами для наградъ азіятцевъ вообще.

§ 33. Сверхъ того, всѣ состоящіе въ Земской Стражѣ чины могутъ быть представляемы къ наградамъ за оказываемое на службѣ усердіе и приносимую ими пользу. При чемъ для чиновъ не офицерскихъ званій устанавливается слѣдующій постепенный порядокъ полученія наградъ: 1) назначеніе урядникомъ, 2) званіе юнкера милиціи, съ правомъ носить серебряный темлякъ, и 3) чинъ прапорщика милиціи. Награды эти испрашиваются по представленіямъ уѣздныхъ начальниковъ и разрѣшаются: первая—начальниками губерній, а прочія двѣ—на общемъ основаніи. При представленіяхъ надлежитъ считать непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ производству въ офицеры по милиціи удостоивались только тѣ чины юнкерскихъ зва-

ній, которые прослужили въ Стражѣ въ совокупности съ службою ихъ въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ не менѣе 6-ти лѣтъ.

§ 34. Независимо отъ установленныхъ предыдущимъ параграфомъ трехъ степеней наградъ, состоящіе въ Земской Стражѣ чины не офицерскихъ званій за ревностную и полезную службу представляются также, на общепринятыхъ для того правилахъ, къ пожалованію медалями въ порядкѣ постепенности.

§ 35. Всѣмъ служащимъ въ Закавказской Земской Стражѣ чинамъ, за исключеніемъ инспекторовъ Стражи, числящихся въ регулярныхъ войскахъ, могутъ быть оказываемы пособія, равно и семействамъ ихъ, но не болѣе какъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ общеустановленными на этотъ предметъ правилами о пенсіяхъ для азіятцевъ. Пособія эти разрѣшаются намѣстникомъ Кавказскимъ и производятся изъ земскихъ сборовъ, или изъ суммъ по его усмотрѣнію.

§ 36. Всѣ чины Земской Стражи изъ туземцевъ за сдѣланные во время состоянія въ этой Стражѣ проступки и преступленія, не относящіеся до службы и подчиненности своему начальству, подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и вообще жители тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ. Что-же касается до проступковъ и преступленій ихъ противъ службы, то за менѣе значительные изъ нихъ, не заключающіе въ себѣ важнаго и умышленнаго нарушенія долга какъ въ отношеніи отправленія службы, такъ и въ отношеніи дисциплины чины Земской Стражи не офицерскихъ званій подвергаются обыкновеннымъ исправительнымъ наказаніямъ, какъ-то: содержанію подъ арестомъ, наряду не въ очередь на службу и т. п. Наказанія эти опредѣляются уѣздными начальниками и дистанціонными начальниками Земской Стражи, изъ коихъ первые имѣютъ право арестовать и наряжать не въ очередь на службу на срокъ не болѣе 4-хъ, а вторые—не болѣе 2-хъ дней. Въ важныхъ-же проступкахъ противъ службы и дисциплины, чины Земской Стражи исключаются изъ службы и кромѣ того, если по мѣрѣ вины будутъ того заслуживать, предаются военному суду какъ обыкновенному, такъ и полевому уголовному уложенію.

IV. Письмоводство и отчетность о Закавказской Земской Стражѣ.

§ 37. Письмоводство о Закавказской Земской Стражѣ сосредоточивается въ уѣздныхъ управленіяхъ и въ губернскихъ правленіяхъ; въ первыхъ—на общемъ основаніи, а въ послѣднихъ—перепискою завѣдываютъ инспекторы Земской Стражи.

Примѣчаніе. На производство переписки о Земской Стражѣ въ означенныхъ учрежденіяхъ ни особыхъ писцовъ, ни отпуска денегъ на канцелярскіе расходы не назначается; въ губернскихъ правленіяхъ предоставляются, по усмотрѣнію начальниковъ губерній, въ распоряженіе инспекторовъ Земской Стражи, по мѣрѣ надобности, писцы изъ числа тѣхъ, кои опредѣлены правленіямъ по штату.

§ 38. Независимо доставленія начальникамъ губерній свѣдѣній и донесеній, какъ опредѣляемыхъ настоящимъ положеніемъ, такъ и тѣхъ, кои самими начальниками губерній могутъ быть установлены, уѣздные и окружные начальники представляютъ имъ за каждую истекшую треть вѣдомости по прилагаемой при семъ формѣ о численномъ состояніи и распредѣленіи чиновъ Закавказской Земской Стражи; въ этихъ вѣдомостяхъ обозначается, сколько именно въ числѣ всадниковъ Земской Стражи состоитъ людей, выставленныхъ обществами, за недостаткомъ охотниковъ, а также показываются вкратцѣ всѣ происшедшія въ теченіи трети въ численномъ составѣ и въ распредѣленіи Стражи перемѣны. Такія-же вѣдомости и по той-же формѣ начальники губерній представляютъ по истеченіи каждаго года къ 1-му февраля въ Главное Управленіе намѣстника Кавказскаго.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2444, дѣло № 79).

57. *Циркуляръ и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани гг. главнымъ мѣстнымъ начальникамъ губерній и управляющимъ отдѣльными частями, а также всѣмъ губернскимъ учрежденіямъ Закавказскаго края, отъ 31-го декабря 1861 года, № 343.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го іюня 1861 года положенія о размежеваніи Закавказскаго края, сдѣлавъ распоряженіе объ открытіи, съ 1-го января наступающаго года, Закавказской Межевой Палаты, нужнымъ считаю сообщить о семъ, для надлежащаго свѣдѣнія, всѣмъ гг. главнымъ мѣстнымъ начальникамъ губерній и управляющимъ отдѣльными частями, а также губернскимъ учрежденіямъ Закавказскаго края.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2440, дѣло № 10).

58. *Записка д. с. с. Харитонова, составленная въ 1861 году по вопросу, возбужденному кн. Воронцовымъ, объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ преимуществъ, дарованныхъ служащимъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.*

Въ видахъ сокращенія расходовъ казны, покойный ген.-адъют. кн. Воронцовъ въ апрѣлѣ 1852 года вошелъ съ представленіемъ къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ преимуществъ, дарованныхъ чиновникамъ, вызываемымъ изъ Россіи на службу въ Кавказскій и Закавказскій край.

Предположенія кн. Воронцова объ отмѣнѣ тѣхъ преимуществъ были основаны на томъ убѣжденіи, что въ настоящее время въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ нѣтъ недостатка въ способныхъ чиновникахъ, ибо, освоившись съ здѣшнимъ климатомъ и привязавшись къ краю, они охотно посвящаютъ себя служенію въ ономъ, и нѣтъ болѣе нужды въ особыхъ привиллегіяхъ, служившихъ привлеченіемъ для чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что нынѣ молодые люди, воспитанные на казенный счетъ въ Тифлисской гимназіи, довершивъ свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и обязанные прослужить извѣстное число лѣтъ, составляютъ достаточный запасъ чиновниковъ для занятія должностей по всѣмъ частямъ управленія, и правительство скорѣе можетъ находиться въ затрудненіи отъ излишка, чѣмъ отъ недостатка въ чиновникахъ, а потому кн. Воронцовъ полагалъ на будущее время: а) отмѣнить единовременныя выдачи чиновникамъ, назначаемымъ въ Кавказскій и Закавказскій край, годовыхъ окладовъ жалованья, сохранивъ только право на выдачу двойныхъ прогоновъ и оставивъ преимущества въ сокращеніи срока для производства въ чины и назначенія пенсій и б) отмѣнить также назначеніе чиновникамъ прибавокъ къ жалованью за прослуженіе 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти лѣтъ съ тѣмъ, что мѣра эта, какъ всякое новое положеніе, не должна имѣть обратнаго дѣйствія, сохранивъ при томъ право на дабавочное жалованье для тѣхъ чиновниковъ, которые прибыли на Кавказъ и въ Закавказскій край на основаніи обѣщанныхъ правительствомъ преимуществъ и которымъ остается одинъ или два года для выслуги одного изъ означенныхъ четырехъ сроковъ.

Примѣчаніе. Первое изъ сихъ преимуществъ, которое, впрочемъ, и не распространялось на чиновниковъ военнаго вѣдомства, не существуетъ въ настоящее время и для чиновъ гражданскаго вѣдомства, по случаю отмѣны онаго Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го октября 1857 года, вошедшимъ въ Св. Зак. т. III, Уст. о служб. гр., изд. 1857 года, ст. 1365.

По передачѣ изъ Кавказскаго Комитета сихъ предположеній кн. Воронцова на заключеніе нѣкоторыхъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными вѣдомствами, изъ нихъ министры: государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, а равно главноуправляющій путями сообщенія отозвались, что со стороны ихъ не встрѣчается препятствій къ отмѣнѣ означенныхъ преимуществъ на будущее время, а шефъ жандармовъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, министръ юстиціи и военный министръ отозвались: первый, что онъ полагаетъ необходимымъ оставить существующія нынѣ права и преимущества для чиновъ Корпуса Жандармовъ, заключающіяся въ вы-

дачѣ имъ при отправленіи на Кавказъ и за Кавказъ двойныхъ прогоновъ и годовыхъ окладовъ жалованья по внутреннему положенію, дабы имѣть возможность привлекать въ эти мѣста сколько-нибудь способныхъ чиновниковъ; второй—что онъ не находитъ препятствія на отмѣну означенныхъ преимуществъ въ отношеніи чиновниковъ мѣстныхъ духовныхъ управленій Кавказскаго и Закавказскаго края, на которыхъ они также распространяются, но полагаетъ необходимымъ сохранить, хотя еще на 10 лѣтъ, преимущества, предоставленныя начальникамъ и наставникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній и священно-служителямъ. Преимущества эти заключаются: для первыхъ—въ выдачѣ двойныхъ прогоновъ и годоваго не въ зачетъ оклада жалованья, а послѣднихъ—въ выдачѣ прогоновъ въ одномъ количествѣ, въ путевомъ содержаніи по 30-ти к. въ сутки и въ единовременномъ пособіи на обзаведеніе въ количествѣ 285 р. 81 к. с. Напротивъ того, ст.-секр. графъ Панинъ въ отношеніи къ чиновникамъ гражданскаго вѣдомства находилъ, что, хотя означенныя предположенія кн. Воронцова вполнѣ согласны съ неоднократно изъявленною Высочайшею волею объ изысканіи средствъ къ сокращенію государственныхъ расходовъ, но было-бы неудобно совершенно пресѣчь всѣ средства къ привлеченію и удержанію на Кавказѣ и за Кавказомъ чиновниковъ изъ другихъ частей Государства, такъ какъ подобная мѣра могла-бы породить затрудненія, которыхъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, не смотря на то, что они наступили-бы не вдругъ, а лишь по истеченіи нѣкотораго времени, и тогда могутъ потребоваться большія и значительнѣйшія пожертвованія. Поэтому гр. Панинъ полагалъ полезнымъ отмѣнить нынѣ-же выдачу годовыхъ окладовъ за пріѣздъ и ограничить права на полученіе добавочнаго жалованья по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, по мнѣнію гр. Панина, было-бы возможно удержать правило о возвышеніи окладовъ послѣ пяти лѣтъ одною четвертью, а по прослуженіи 10-ти лѣтъ—половиною, не увеличивая уже болѣе окладовъ послѣ того, ибо полуторный окладъ, привычка и связи будутъ достаточными побужденіями къ удержанію въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ лицъ, не понуждаемыхъ къ переселенію на родину особыми семейными или другими причинами. Наконецъ, военный министръ отозвался, что изъ преимуществъ, предоставленныхъ чиновникамъ, назначаемымъ на службу въ Кавказскій и Закавказскій край, онъ полагалъ-бы: 1) оставить сокращеніе сроковъ для производства въ чины и для выслуги пенсій, а равно право на полученіе прогоновъ; 2) производство добавочныхъ окладовъ чрезъ каждые пять лѣтъ сохранить для однихъ только чиновниковъ медицинскаго и аудиторскаго вѣдомствъ, которые пользуются ими не за мѣстную службу въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, а по общему положенію съ таковыми-же чиновниками внутри Имперіи; 3) назначеніе прибавочныхъ окладовъ прочимъ чиновникамъ, служащимъ въ этомъ краѣ отмѣнить, но тѣмъ изъ нихъ, которые по недавнему прибытію туда не заслужили еще прибавочныхъ окладовъ и которымъ остается со дня отмѣны оныхъ не болѣе одного года до выслуги здѣсь перваго пятилѣтія, дозволить воспользоваться, какъ полагалъ и кн. Воронцовъ, одною первою прибавкою изъ четверти оклада, а тѣмъ, которые получаютъ уже прибавочные оклады, хотя-бы даже и изъ одной четверти оклада жалованья, сохранить только сіи прибавки, не назначая оныхъ вновь за выслугу слѣдующихъ сроковъ; 4) отмѣнить также существующее нынѣ для чиновниковъ Кавказскаго края сокращеніе сроковъ на полученіе ордена св. Владиміра 4-й степ. и единовременныя выдачи двухъ-годовыхъ и полу-годовыхъ окладовъ жалованья какъ чиновникамъ, такъ и военнымъ офицерамъ, отправляемымъ на службу въ Кавказскій край, кромѣ офицеровъ, командируемыхъ для участія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, которымъ производить по-прежнему полугодовые оклады на покупку верховыхъ и вьючныхъ лошадей.

Всю эту переписку предсѣдатель Кавказскаго Комитета при отношеніи, отъ 31-го декабря 1854 года, препроводилъ на заключеніе ген.-адъют. Муравьева, которому она и была доложена особымъ докладомъ покойнаго ген.-отъ-инф. кн. Бебутова *), при которомъ былъ приложенъ и изготовленный проектъ отвѣта покойному кн. Чернышеву.

Проектъ этотъ содержалъ въ себѣ, вопервыхъ, краткое изложеніе причинъ, побудившихъ кн. Воронцова къ ходатайству объ отмѣнѣ сказанныхъ преимуществъ и вовторыхъ, заключеніе, въ которомъ по тѣмъ причинамъ предполагалось допустить слѣдующія измѣненія:

1) Для тѣхъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, кои будутъ вызываемы на службу въ Кавказскій и Закавказскій край, а также на Черноморскую береговую линію, ограничить производство имъ добавочныхъ окладовъ по выслугѣ пяти лѣтъ одною четвертью, а по прослуженіи десяти лѣтъ половиною, не увеличивая уже болѣе окладовъ.

2) Сокращеніе срока на полученіе ордена св. Владиміра 4-й степ. за 35-ти лѣтнюю выслугу вовсе отмѣнить; но ограниченія эти не распространять на тѣхъ чиновниковъ, которые прибыли сюда на службу на основаніи дарованныхъ существующими узаконеніями преимуществъ.

3) Чиновниковъ духовныхъ управленій сравнить также въ отношеніи преимуществъ съ чиновниками другихъ вѣдомствъ, не касаясь правъ, предоставленныхъ особымъ положеніемъ начальникамъ и наставникамъ духовныхъ учебныхъ заведеній и священно-служителямъ, которыя оставить въ своей силѣ, согласно мнѣнію оберъ-прокурора Св. Сунода.

4) Опредѣленныя въ Св. Воен. Пост. (кн. 1 част. II, ст. 316, прим. по III прод., книг. III част. IV ст. 82 и 85 прим. 5 по II прод., примѣч. 9 по IV прод. и прим. 5 допол. по V прод.) выдачи двухъ-годовыхъ окладовъ ограничить однимъ годовымъ окладомъ.

Относительно Кавказскихъ и Закавказскихъ уроженцевъ, воспитывающихся на казенный счетъ, кои во всемъ сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ чиновниками, прибывшими сюда изъ Россіи, предполагалось изъ предоставленныхъ имъ преимуществъ вовсе отмѣнить производство добавочнаго жалованья на томъ основаніи, что эти молодые люди достаточно уже облагодѣтельствованы правительствомъ предоставленіемъ имъ на казенный счетъ воспитанія и они, возвращаясь на родину, съ выдачею двойныхъ прогоновъ и пособія отъ казны, живутъ по большей части въ кругу своихъ семействъ и не испытываютъ тѣхъ лишеній, которымъ подвергаются пріѣзжіе изъ Россіи чиновники. Тѣхъ-же изъ сихъ воспитанниковъ, которые пользуются уже прибавками, ограничить только половиною оклада, не увеличивая уже болѣе онаго. Сверхъ сего, предполагалось также необходимымъ отмѣнить производство прибавочнаго жалованья и сокращеніе срока на полученіе ордена св. Владиміра за 35 лѣтъ, какъ тѣмъ изъ Русскихъ чиновниковъ, кои родились на Кавказѣ или за Кавказомъ и поступили здѣсь на службу, такъ и тѣмъ, кои по происхожденію своему принадлежатъ къ числу туземцевъ, но родились въ Россіи и прибыли сюда на службу безъ вызова.

По разсмотрѣніи изложенныхъ выше обстоятельствъ, ген.-адъют. Муравьевъ находилъ, что при желаніи имѣть въ краѣ чиновниковъ способныхъ, необходимо предоставить имъ и впредь нѣкоторыя преимущества. Такимъ образомъ онъ, соглашаясь во всемъ съ изложенными выше обстоятельствами объ отмѣнѣ только нѣкоторыхъ преимуществъ, съ своей стороны находилъ, что до заготовленія отвѣта по сему предмету предсѣдателю Кавказскаго Комитета необходимо собрать предварительно свѣдѣнія о всѣхъ, безъ исключенія, преимуществахъ и дать противъ каждаго заключеніе, дабы дѣло это сообразить въ возможной полности. По мнѣнію ген.-адъют. Муравьева, нужно сказать о пенсіяхъ и о годовыхъ окладахъ, выдаваемыхъ, независимо отъ пенсій, вдовамъ умершихъ на службѣ чиновниковъ, сохраненіе каковыхъ преимуществъ онъ находилъ справедливымъ, и не пропустить вообще ни одного изъ правъ, предоставленныхъ сказаннымъ чиновникамъ.

Относительно чиновниковъ Военнаго Министерства, въ томъ числѣ и чиновъ Корпуса Жандармовъ, ген.-адъют. Муравьевъ полагалъ сравнить ихъ во всѣхъ правахъ съ чиновниками гражданскаго вѣдомства, кромѣ аудиторовъ и медицинскихъ чиновъ, для которыхъ существуютъ особыя положенія. Какъ-же военный министръ пола-

*) См. т. XI, докум. № 698, стр. 648.

гаетъ, между-прочимъ, отмѣнить единовременныя выдачи двухъ-годовыхъ и полу-годовыхъ окладовъ какъ чиновникамъ, такъ и военнымъ офицерамъ, отправляющимся на службу въ Закавказскій край, то ген.-адъют. Муравьевъ, не имѣя свѣдѣній объ основаніяхъ, на которыхъ эти выдачи производятся, затруднился дать по сему предмету заключеніе, а предоставилъ кн. Вебутову, по ближайшемъ соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, доставить свое мнѣніе о томъ, не будетъ-ли признано нужнымъ заготовить представленія особо по гражданскому и особо по военному вѣдомству о преимуществахъ, предполагаемыхъ на будущее время для чиновниковъ тѣхъ вѣдомствъ.

При этомъ ген.-адъют. Муравьевъ полагалъ справедливымъ, чтобы имѣющій издаться новый законъ о преимуществахъ, какъ и всѣ вообще законы, не имѣлъ обратнаго дѣйствія, т. е. чтобы онъ не распространялся на чиновниковъ, прибывшихъ на службу въ этотъ край на основаніи существующихъ законовъ о преимуществахъ.

Въ такомъ положеніи дѣло по сему предмету бывшею Канцеляріею намѣстника Кавказскаго передано при отзывѣ д. с. с. Инсарскаго, отъ 4-го іюня 1858 года, за № 5535, на мое заключеніе по званію управлявшаго Временнымъ Отдѣленіемъ при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго на томъ основаніи, что въ ономъ заключаются ограниченія въ отношеніи назначенія добавочнаго жалованья и что предметъ этотъ долженъ входить въ соображенія при составленіи проекта по финансовой части.

Усматривая изъ составлявшейся тогда смѣты доходамъ и расходамъ по Закавказскому краю на 1859 годъ, что расходъ на добавочное жалованье, производимое служащимъ здѣсь по общему гражданскому вѣдомству, простиравшійся въ 1848 году только до 55-ти т. р., по собраннымъ въ 1857 году свѣдѣніямъ доходилъ до 155-ти т. р., представляя такимъ образомъ менѣе чѣмъ въ 10-ти лѣтній періодъ времени увеличеніе на 100 т. р. и что онъ будетъ увеличиваться въ бо́льшихъ противу прежняго размѣрахъ, ибо Кавказскіе воспитанники, на которыхъ распространено право на полученіе добавочнаго жалованья наравнѣ съ прибывающими изъ Россіи чиновниками, начинаютъ только-что выслуживать опредѣленные для того сроки, я, предвидя также быстрое и постоянное увеличеніе расхода на этотъ предметъ, могущаго имѣть значительное вліяніе на бюджетъ края, съ передачею мѣстныхъ доходовъ въ распоряженіе намѣстника, имѣлъ честь докладывать кн. Александру Ивановичу о необходимости опредѣлить предѣлы или норму этого расхода и при этомъ, въ видахъ возможнаго сокращенія онаго, установить новыя правила или ограниченія по производству добавочнаго жалованья. Е. с., находя предметъ этотъ, заключающій въ себѣ ограниченіе въ содержаніи чиновниковъ, вопросомъ особенной важности, при всемъ желаніи достигнуть важнаго сокращенія въ расходахъ, не изволилъ изъявить прямаго на мое предложеніе согласія, предоставивъ это дѣло особому въ свое время соображенію.

Въ настоящемъ положеніи возбужденнаго покойнымъ кн. Воронцовымъ вопроса, когда Кавказскій Комитетъ ожидаетъ заключенія по оному намѣстника Кавказскаго, мнѣ кажется, что было-бы не безполезно вопросъ этотъ, по его важности, подвергнуть, съ разрѣшенія е. с., совокупному обсужденію всѣхъ лицъ, завѣдывающихъ отдѣльными частями Главнаго Управленія, и начальника Главнаго Штаба, по ближайшему касательству онаго до чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Съ своей стороны, по-прежнему находя, что необходимо, въ видахъ сокращенія расходовъ, установить новыя правила или ограниченія по производству добавочнаго жалованья, не могу, однако, согласиться съ предположеніемъ, чтобы вовсе отмѣнить нѣкоторыя изъ денежныхъ преимуществъ, дарованныхъ чиновникамъ, служащимъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и на Черноморской береговой линіи, какъ потому, что надобность въ вызовѣ сюда и удержаніи здѣсь способныхъ чиновниковъ, какъ оказывается нынѣ, не совершенно еще минула, такъ и по уваженію, что въ настоящее время, по случаю значительнаго увеличенія цѣнъ на главныя жизненныя потребности, во всѣхъ вновь издаваемыхъ штатахъ оклады жалованья назначаются и во внутреннихъ губерніяхъ несравненно въ бо́льшихъ противу прежняго размѣрахъ, а потому я полагалъ-бы, не отнимая у чиновниковъ означенныхъ преимуществъ, допустить только нижеслѣдующія ограниченія, которыя значительно оградятъ казну отъ расходовъ на этотъ предметъ, постановивъ на будущее время:

1) Чтобы дарованными преимуществами пользовались только тѣ классные и канцелярскіе чиновники общей гражданской службы, которые будутъ вызваны въ Кавказскій и Закавказскій край и на Черноморскую береговую линію порядкомъ, установленнымъ въ 1258 и 1354 ст. III т. Св. Зак. 1857 года Уст. о службѣ по опред. отъ правит. безъ различія націй и мѣста рожденія и, затѣмъ, чтобы всѣ прочіе чиновники, прибывшіе когда-бы то ни было въ сказанныя мѣста безъ вызова, никакими преимуществами по службѣ не пользовались, разумѣя здѣсь и Кавказскихъ воспитанниковъ, которыхъ за симъ освободить отъ обязанности прослужить на Кавказѣ и за Кавказомъ опредѣленное 182 ст. того-же Устава число лѣтъ, предоставя имъ, по окончаніи ими курса, поступить на службу по ихъ желанію на общемъ основаніи.

Къ ограниченію преимуществъ Кавказскихъ воспитанниковъ, какъ полагалось и прежде, я побуждаюсь тѣмъ, что они достаточно вознаграждаются предоставленіемъ имъ на казенный счетъ воспитанія; возвращаясь на родину съ выдачею двойныхъ прогоновъ и пособія отъ казны и живя по большей части въ кругу своего семейства, они не испытываютъ тѣхъ лишеній, какимъ подвергаются пріѣзжающіе изъ внутреннихъ губерній чиновники и охотно посвящаютъ себя службѣ въ томъ краѣ, гдѣ родились, а потому для привлеченія и удержанія ихъ здѣсь нѣтъ надобности въ предоставленіи имъ преимуществъ.

2) Чтобы правомъ на полученіе прибавочнаго жалованья за прослуженіе въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и на Черноморской береговой линіи 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти лѣтъ пользовались тѣ только чиновники, которые выслужатъ сіи сроки въ классныхъ чинахъ и штатныхъ должностяхъ и чтобы затѣмъ вся прочая ихъ служба, внѣ сего условія проведенная, ни въ какой разсчетъ на прибавочное жалованье не принималась. Для большей опредѣлительности, въ какихъ именно штатныхъ должностяхъ чиновники могутъ имѣть право на прибавки, слѣдуетъ составить особое росписаніе должностей, начиная съ должности столоначальника какого-бы то ни было присутственнаго мѣста или другихъ подобныхъ оной должностей, съ коими сопряжена болѣе или менѣе значительная отвѣтственность по службѣ и необходимость особеннаго знанія дѣлопроизводства, не включая въ то число помощниковъ столоначальниковъ всѣхъ учрежденій и другихъ подобныхъ чиновъ на томъ основаніи, что на эти должности нѣтъ надобности вызывать чиновниковъ, ибо въ настоящее время легко можно замѣщать таковыя имѣющимися въ краѣ молодыми людьми.

3) Чтобы всѣмъ чиновникамъ, прибывшимъ въ сказанныя мѣста по вызову и продолжающимъ здѣсь службу безпорочно въ классныхъ чинахъ и штатныхъ должностяхъ, были назначаемы прибавки къ жалованью за 5-ти, 10-ти, 15-ти и 20-ти лѣтія не иначе, какъ по прослуженіи въ одной и той-же должности пяти лѣтъ. На случай-же перехода чиновника до выслуги пяти лѣтъ на другую должность, чтобы прошедшее до перехода время въ расчетъ при назначеніи прибавокъ не принималось.

4) Чтобы производство первоначальной за службу прибавки не прекращалось и по выслугѣ чиновникомъ новаго срока и чтобы затѣмъ одна только слѣдующая ему четверть назначалась изъ того оклада, который получается въ день новой его выслуги, поступая такимъ образомъ и при назначеніи послѣдующихъ прибавокъ.

5) Чтобы послѣ назначенія первоначальнаго прибавочнаго оклада, въ случаѣ новаго удостоенія, сроки послѣдующихъ выслугъ считались всякій разъ не по расчету всей вообще службы ихъ, а со дня разрѣшенія производства послѣдней прибавки и

6) Чтобы изложенныя ограниченія распространить на всѣхъ служащихъ уже въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, а равно на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, на военныхъ генераловъ,

штабъ- и оберъ-офицеровъ, занимающихъ гражданскія должности, на служащихъ по учебному и духовно-училищному вѣдомству, на чиновниковъ вѣдомства почтоваго и карантиннаго, не касаясь, впрочемъ, преимуществъ, предоставленныхъ послѣднимъ по карантинному вѣдомству.

Хотя вопросъ объ ограниченіи правъ чиновниковъ военнаго вѣдомства будетъ зависѣть отъ рѣшенія завѣдывающихъ отдѣльными частями Главнаго Управленія и начальника Главнаго Штаба, разсмотрѣнію которыхъ, какъ выше сказано, я предполагаю подвергнуть этотъ вопросъ, но, тѣмъ не менѣе, обязываюсь присовокупить, что, по моему мнѣнію, всѣ означенныя выше ограниченія необходимо распространить и на сихъ чиновниковъ съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы, согласно мнѣнію военнаго министра, были отмѣнены единовременныя выдачи двухъ-годовыхъ и полу-годовыхъ окладовъ жалованья, какъ чиновникамъ, такъ и военнымъ офицерамъ, отправляющимся на службу въ Кавказскій и Закавказскій край, кромѣ офицеровъ, командируемыхъ для участія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, которымъ, согласно заключенію военнаго министра, производить полу-годовые оклады на покупку лошадей.

Уравненіе преимуществъ для служащихъ по всѣмъ вѣдомствамъ необходимо во избѣжаніе тѣхъ неудобствъ, которыя могутъ возникнуть отъ привлеченія способныхъ людей въ то вѣдомство, чинамъ котораго будутъ предоставлены бо́льшія противъ другихъ права и преимущества.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5113, дѣло № 3).

59. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, отъ 10-го февраля 1862 года, № 77.*

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 7-й день іюня прошлаго 1857 года журнала Кавказскаго Комитета, отпущено было въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго 100 т. р. изъ Государственнаго Казначейства для оказанія необходимаго денежнаго пособія тѣмъ изъ Гурійскихъ князей, дворянъ и крестьянъ, а равно жителямъ Имеретіи и Ахалцихскаго уѣзда, которые потерпѣли совершенное разореніе во время войны.

При распредѣленіи этой суммы между поименованными жителями, доставшаяся на долю Гурійцевъ часть составила не болѣе $3^1/_2{}^0/_0$ сравнительно съ понесенными ими потерями, такъ-что причитавшееся имъ пособіе, во избѣжаніе слишкомъ затруднительнаго раздробленія, признано было удобнѣйшимъ обратить въ мѣстное уѣздное казначейство для зачета имъ въ подать или земельную повинность.

Такое незначительное пособіе не могло удовлетворить дѣйствительныхъ нуждъ жителей, въ особенности пограничной части Гуріи, которые въ минувшую войну, съ удаленіемъ нашихъ войскъ, должны были, повинуясь чувству долга и преданности нашему правительству, послѣдовать за ними, оставя свои жилища сады и все хозяйственное обзаведеніе, сдѣлавшееся жертвою непріятеля.

Государь Императоръ, въ бытность свою въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, снисходя къ такому положенію Гурійскихъ жителей, Всемилостивѣйше дозволилъ войти съ представленіемъ объ оказаніи имъ денежнаго вспомоществованія.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что наибольшее разореніе въ послѣднюю войну понесли жители той части Гуріи, которая лежитъ между границею Турціи и рр. Супса и Бохва и что для вознагражденія этихъ потерь требуется по меньшей мѣрѣ 20 т. р. и для 465 дымовъ крестьянъ: церковныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ 3,138 р., всего 23,138 р. с.

Сообщая объ этомъ в. пр., я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на ассигнованіе означенной суммы въ мое распоряженіе изъ Государственнаго Казначейства и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2571, дѣло № 138—161).

60. *Всеподданнѣйшее донесеніе кн. Барятинскаго, отъ 12-го сентября 1862 года.*

Ваше Императорское Величество при назначеніи меня намѣстникомъ Кавказскимъ Высочайше соизволили, 8-го августа 1856 года, предоставить мнѣ, по прибытіи въ Тифлисъ, заняться устройствомъ особаго Главнаго Управленія дѣлами Кавказскаго и Закавказскаго края съ тѣмъ, чтобы это Главное Управленіе было образовано по ближайшему моему усмотрѣнію, съ опредѣленіемъ его состава, раздѣленія дѣлъ, распредѣленія занятій и порядка дѣлопроизводства и чтобы мною были указаны обязанности и права всѣхъ чиновъ, со введеніемъ и штата. Образованіе это повелѣно было ввести въ дѣйствіе въ видѣ опыта, сначала на 2 года съ доведеніемъ только объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества.

На этомъ основаніи, по распоряженію моему, введено съ 1-го января 1859 года, въ видѣ опыта на два года, положеніе о Главномъ Управленіи и Совѣтѣ намѣстника Кавказскаго.

Въ январѣ 1860 года Вашему Императорскому Величеству, согласно представленію моему, благоугодно было Высочайше повелѣть: дѣйствіе опыта утвержденныхъ мною положеній и штатовъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго продолжить по 1-е января будущаго 1863 года, предоставивъ мнѣ въ теченіи всего этого срока дѣлать всѣ необходимыя, по моему усмотрѣнію, преобразованія и измѣненія въ личномъ составѣ и порядкѣ дѣйствій какъ Главнаго Управленія, такъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ губерн-

скихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ, въ видѣ опыта и на основаніяхъ, въ Высочайшемъ повелѣніи 8-го августа 1856 года изложенныхъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ настоящаго года я долженъ-бы представить на окончательное утвержденіе Вашего Императорскаго Величества полный проектъ положенія и штата Главнаго и губернскихъ управленій на Кавказѣ и за Кавказомъ, но къ исполненію сего встрѣчается слѣдующее затрудненіе: съ покореніемъ Восточнаго Кавказа потребовались особыя мѣры къ устройству управленія вновь пріобрѣтенными землями; мѣры эти, весьма естественно, коснулись и Главнаго Управленія и подвѣдомственныхъ оному учрежденій, а равно отдѣльныхъ управленій, такъ что административное устройство края подверглось значительнымъ измѣненіямъ. Послѣ всего этого нужно было непрерывное наблюденіе за ходомъ всѣхъ вообще частей управленія, въ коихъ произведены въ разное время преобразованія, для того, чтобы вывести положительное, на опытѣ основанное заключеніе—или о непогрѣшимости ихъ, или-же о необходимости сдѣлать вновь необходимыя измѣненія. Между-тѣмъ я подвергся болѣзни, которая вынудила меня оставить ближайшее управленіе краемъ, куда я только теперь возвращаюсь. Не желая основывать своего мнѣнія въ настоящемъ важномъ дѣлѣ на отзывахъ другихъ лицъ и признавая необходимымъ лично удостовѣриться, въ какой степени сдѣланныя въ краѣ преобразованія удовлетворяютъ мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ, дабы затѣмъ имѣть возможность представить Вашему Императорскому Величеству на окончательное утвержденіе проектъ положенія о Главномъ Управленіи, а также подвѣдомственныхъ мнѣ губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденіяхъ въ краѣ,—проектъ обработанный по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ необходимыхъ данныхъ, я считаю долгомъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшее соизволеніе Вашего Величества дѣйствіе опыта введенныхъ мною положеній и штатовъ Главнаго Управленія и Совѣта намѣстника Кавказскаго и другихъ учрежденій продолжить еще на три года, а именно, по 1-е января будущаго 1866 года, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 16-го января 1860 года.

61. *Письмо кн. Барятинскаго къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета ст.-секр. Буткову, отъ 12-го сентября 1862 года, № 54.*

Высочайшими Его Императорскаго Величества повелѣніями, послѣдовавшими 8-го августа 1856 и 16-го января 1860 года, намѣстнику Кавказскому предоставлено дать образованіе какъ Главному Управленію дѣлами всего края, такъ и всѣмъ подвѣдомственнымъ ему въ краѣ губернскимъ и отдѣльнымъ учрежденіямъ, и дѣлать всѣ необходимыя въ личномъ ихъ составѣ и порядкѣ ихъ дѣйствій преобразованія и измѣненія, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года, доводя о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета установленнымъ порядкомъ.

Нынѣ Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему Высочайше соизволилъ повелѣть: дѣйствіе опыта введенныхъ мною положеній и штатовъ Главнаго Управленія и Совѣта намѣстника Кавказскаго, а также всѣхъ другихъ губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій въ краѣ, мнѣ ввѣренномъ, продолжить еще на 3 года, а именно по 1-е января будущаго 1866 года на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 8-го августа 1856 и 16-го января 1860 года.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для зависящаго распоряженія.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

62. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 22-го сентября 1862 года, № 527.*

Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 20-го апрѣля 1861 года, № 434, сообщилъ Высочайше утвержденное положеніе о губернскихъ статистическихъ комитетахъ, циркулярное предложеніе, данное имъ 8-го апрѣля, о приведеніи его въ исполненіе начальниками губерній, непосредственно подвѣдомственными Министерству и записку, внесенную по этому предмету въ Государственный Совѣтъ.

Имѣя въ виду, что по Высочайше утвержденному въ 26-й день декабря 1860 года положенію (п. 3), предположено примѣнить общія начала сказаннаго положенія къ губерніямъ и областямъ Кавказскаго и Закавказскаго края и сознавая, съ своей стороны, пользу и необходимость этого учрежденія какъ для науки, такъ и для мѣстной администраціи, я призналъ возможнымъ теперь-же преобразовать по новому положенію существующій въ Ставрополѣ Статистическій Комитетъ и открыть губернскіе статистическіе комитеты при губернскихъ правленіяхъ: Тифлисскомъ, Эриванскомъ, Бакинскомъ и Кутаисскомъ на тѣхъ-же основаніяхъ, но съ слѣдующими, только въ отношеніи послѣднихъ, измѣненіями:

а) Губернскіе комитеты состоятъ подъ предсѣдательствомъ: въ Тифлисѣ и Кутаисѣ—гражданскихъ губернаторовъ, въ Баку и Эривани—военныхъ губернаторовъ, изъ помощника предсѣдателя, членовъ: непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ и члена-редактора, управляющаго дѣлами комитета.

б) Постояннымъ помощникомъ предсѣдателя назначается вице-губернаторъ, или исправляющій должность.

в) Непремѣнными членами считаются: въ Тифлисѣ—губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель Казенной Палаты, одинъ изъ членовъ Врачебной Управы (по назначенію управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ), губернскій почтмейстеръ, директоръ училищъ, члены духовныхъ консисторій: православнаго исповѣданія (по назначенію экзарха Грузіи) и армяно-григоріанскаго (по назначенію патріарха всѣхъ Армянъ), члены духовенства магометанскаго: суннитской и шіитской секты, и Тифлисскій городской голова (по прим. къ п. 6 полож.); въ Эривани—предсѣдатель губернскаго суда, комендантъ, совѣтникъ губернскаго правленія по хозяйственной части, губернскій врачъ, губернскій почтмейстеръ, главный священникъ мѣстнаго собора и одинъ изъ членовъ шаріата; въ Баку—предсѣдатель Судебной Палаты, комендантъ, ревизоръ карантинно-таможеннаго округа, благочинный, или главный священникъ собора, завѣдывающій инженерною частью строительнаго вѣдомства; губернскій врачъ, губернскій почтмейстеръ и совѣтникъ Губернскаго Правленія, завѣдывающій отдѣленіемъ государственныхъ имуществъ; о составѣ Кутаисскаго ожидается свѣдѣніе отъ тамошняго ген.-губернатора.

г) Дѣйствительными членами полагаются: полиціймейстеры и начальники уѣздовъ, равно и другіе по назначенію комитетовъ.

д) Избраніе въ почетные члены тамъ, гдѣ это представится возможнымъ, на основаніи § 10 положенія, предоставляется усмотрѣнію комитетовъ.

е) Для производства дѣлъ въ каждомъ комитетѣ опредѣляется членъ-редакторъ изъ лицъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ присвоеніемъ ему тѣхъ-же правъ и преимуществъ, того-же содержанія, какими пользуются совѣтники губернскихъ правленій, и

ж) На содержаніе каждаго комитета опредѣляется по 2,000 р. с. изъ суммъ земскаго сбора, которые съ будущаго трехлѣтія постоянно должны быть вносимы въ смѣту земскихъ повинностей; до того-же отпускъ этой суммы относится на счетъ общаго остатка того-же сбора. Изъ этихъ 2,000 р. с. производится члену-редактору: жалованья 1,200 р., квартирныхъ 360 р., итого 1,560 р. въ годъ, а остальные—на канцелярскіе матеріалы.

Сверхъ того, губернаторамъ предоставляется право, на основаніи прим. къ § 21 полож., употреблять на командировки чиновниковъ въ уѣзды до 300 р. с. изъ суммы, ассигнуемой на счетъ казны для командировокъ по службѣ.

Всѣ изложенныя измѣненія я призналъ необходимымъ допустить потому, что исключительное положеніе, въ какомъ находится гражданское устройство въ Закавказскомъ краѣ, не позволяетъ сдѣлать полнаго примѣненія означеннаго положенія; такъ напр. назначеніе вице-губернатора постояннымъ помощникомъ предсѣдателя вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію, въ какое поставлены за Кавказомъ вообще вице-губернаторы; они и по учрежденію здѣшнихъ губерній считаются также помощниками губернаторовъ, слѣдовательно, участіе ихъ въ статистическихъ комитетахъ, которые въ настоящее время должны дѣйствовать какъ учрежденія оффиціальныя, должно имѣть то-же значеніе; назначеніе, вмѣсто секретаря, члена-редактора основано на томъ, что за Кавказомъ чиновники вообще получаютъ увеличенное содержаніе; на такое жалованье, какое назначено въ положеніи (750 р. въ годъ), невозможно было-бы найти здѣсь чиновника, вполнѣ способнаго для управленія дѣлами комитета. Изъ самаго положенія и циркуляра бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній видно, какъ важна обязанность секретаря и какая трудная работа отъ него потребуется; удовлетворительнаго исполненія этой обязанности можно ожидать только отъ человѣка образованнаго, возможно обезпеченнаго въ своемъ матеріальномъ положеніи и не стѣсненнаго другими формальными служебными обязанностями; а потому, сообразуясь съ высказанною цѣлью этого учрежденія и съ мѣстными условіями Закавказскаго края, я счелъ нужнымъ должность секретаря сравнить съ должностью совѣтника губернскаго правленія какъ по содержанію, такъ и по классу, чтобы имѣть возможность замѣстить ее такимъ чиновникомъ, какой необходимъ для успѣшнаго дѣйствія комитета.

Сообщая объ этомъ в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., испросить Высочайшее утвержденіе сдѣланнаго мною распоряженія.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что введеніе положенія въ прочихъ областяхъ и округахъ Кавказскаго и Закавказскаго края, состоящихъ подъ военнымъ управленіемъ, въ настоящее время признается мѣрою преждевременною какъ потому, что наша ад-

министрація еще не пріобрѣла необходимой правильности, прочности и довѣрія, такъ и потому, что въ понятіяхъ народовъ, населяющихъ эти области и округа, существуютъ разные предразсудки, для устраненія которыхъ мы еще не можемъ принять рѣшительныхъ мѣръ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4705, дѣло № 69—173).

63. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 15-го октября 1862 года, № 1366.*

Слушано отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго, отъ 22-го сентября, за № 527, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ къ устройству статистическихъ комитетовъ въ Ставропольской губерніи и за Кавказомъ.

Комитетъ, находя сдѣланныя и. д. намѣстника Кавказскаго распоряженія къ устройству статистическихъ комитетовъ въ Ставропольской губерніи и за Кавказомъ соотвѣтствующими цѣли, положилъ распоряженія сіи утвердить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что находящійся въ С.-Петербургѣ Центральный Статистическій Комитетъ собираетъ свѣдѣнія для составленія статистики цѣлой Имперіи и что свѣдѣнія сіи получаются имъ отъ всѣхъ губернскихъ и областныхъ статистическихъ учрежденій, Комитетъ находитъ полезнымъ, чтобы и статистическія учрежденія на Кавказѣ и за Кавказомъ, оставаясь въ полномъ вѣдѣніи намѣстника, содѣйствовали Центральному Статистическому Комитету сообщеніемъ ему статистическихъ свѣдѣній объ означенныхъ мѣстностяхъ, а потому и положилъ: предоставить намѣстнику Кавказскому, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, установить порядокъ сношеній статистическихъ комитетовъ на Кавказѣ и за Кавказомъ съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ видахъ доставленія сему послѣднему нужныхъ для его работъ статистическихъ свѣдѣній.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета въ 25-й день сего октября Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4705, дѣло № 69).

64. *Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату въ 6-й день декабря 1862 года.*

Намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею, члена Государственнаго Совѣта, ген.-фельдм., Нашего ген.-адъют. кн. Барятинскаго, согласно прошенію его, по разстроенному въ боевой службѣ здоровью, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ должности намѣстника и главнокомандующаго, съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта и ген.-адъют. Нашего.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 275—1187).

65. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го декабря 1862 года, № 694.*

Отъ 29-го минувшаго ноября, № 659, я просилъ увѣдомленія в. пр. о томъ: какой порядокъ полагали-бы вы установить для сношеній вновь учрежденныхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ статистическихъ комитетовъ съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; но вслѣдъ за тѣмъ получено мною отношеніе т. с. Тройницкаго, отъ 13-го ноября, № 839, изъ котораго усматриваю, что Министерство признаетъ полезнѣйшимъ, чтобы всѣ необходимыя Центральному Статистическому Комитету свѣдѣнія доставляемы были здѣшними губернскими статистическими комитетами, по его непосредственнымъ требованіямъ.

Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ и сдѣлавъ къ исполненію его соотвѣтственное распоряженіе, я имѣю честь увѣдомить о томъ васъ, м. г.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 4705, дѣло № 69).

66. *Отношеніе Бакинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 22-го декабря 1862 года, № 986.*

В. пр., отъ 9-го января 1861 года, за № 47, изволите требовать заключеніе мое относительно правилъ, которыя должны быть принимаемы въ руководство при высылкѣ изъ края туземцевъ за порочное поведеніе, на основаніи 22 ст. II т., Учреж. упр. Закавк. кр., изд. 1857 года, административнымъ порядкомъ.

Во исполненіе сего имѣю честь почтительнѣйше донести в. пр., что, по мнѣнію моему, для убѣжденія въ степени вины людей, опорочиваемыхъ народною молвою, необходимо постановить слѣдующія правила:

1) Обязать мѣстныхъ полицейскихъ начальниковъ, разбирая жалобы письменныя или словесныя о проступкахъ подвѣдомственныхъ каждому жителей, записывать для собственнаго свѣдѣнія и передачи тому, кто поступитъ на ту-же должность, о тѣхъ, кто по разбору окажется виновнымъ въ нанесеніи обидъ, убытка или

кражи и за что будетъ подвергнутъ исправительному полицейскому наказанію. Для этого ввести во всѣхъ полицейскихъ учрежденіяхъ особую книгу, подъ заглавіемъ „*штрафныя*“, которую обязать вести лично самимъ начальникамъ самымъ аккуратнымъ образомъ, отмѣчая въ книгѣ: отъ кого поступила жалоба, съ какими данными, что по разбору оказалось и, если обжалованный подвергнутъ наказанію, то въ какой мѣрѣ онъ былъ обвиненъ и чѣмъ занимается, а съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдить, не состоитъ-ли оштрафованный прикосновеннымъ къ какому-либо уголовному дѣлу, объясняя и объ этомъ въ книгѣ. Такая книга должна быть ежедневнымъ настольнымъ реестромъ начальника, а при ревизіи должна быть представляема ревизующему; въ случаѣ-же выбытія съ должности, передавать преемнику, какъ лучшее убѣжденіе о степени порочнаго поведенія лицъ, обвиняемыхъ народною молвою; каждый начальникъ, входя съ представленіемъ о высылкѣ кого-либо изъ края за порочное поведеніе, долженъ съ тѣмъ вмѣстѣ доносить о томъ, какія замѣтки объ опороченномъ заключаются и въ штрафной книгѣ. Условіе это должно быть обязательно и въ томъ случаѣ, если-бы по какимъ-либо уважительнымъ и основательнымъ причинамъ впослѣдствіи возникло ходатайство о возвращеніи изъ ссылки опороченнаго и, конечно, съ достаточными данными о томъ, что принятыя въ основаніе при высылкѣ причины или миновали, или-же дозволяютъ такое ходатайство.

2) Въ настоящее время донесенія мѣстныхъ чиновниковъ о порочности кого-либо основываются бо́льшею частью на народной молвѣ; но, какъ извѣстно, народная молва или говоръ весьма часто проистекаютъ изъ самыхъ невѣрныхъ источниковъ, именно, недоброжелательства или мщенія одного какого-либо вліятельнаго лица и, распространяясь въ народѣ, впрочемъ, безъ всякихъ фактическихъ данныхъ, доходитъ до свѣдѣнія начальства. Но такую молву весьма легко отличить отъ дѣйствительности и потому обязать уѣздныхъ начальниковъ, предварительно всякихъ распоряженій, провѣрять ближайшимъ образомъ, изъ какихъ именно источниковъ и по какимъ даннымъ обвиняется кто-либо въ порокѣ. Исполнить это мѣстное начальство имѣетъ полную возможность. Отзывъ о томъ, что туземцы изъ боязни или по единовѣрію скрываютъ поступки своихъ односельцевъ и покровительствуютъ имъ, не заслуживаетъ никакого уваженія и не долженъ быть даже дозволяемъ по слѣдующимъ причинамъ: а) всѣхъ почти преступниковъ и неблагонамѣренныхъ людей преслѣдуютъ, наконецъ ловятъ и убиваютъ туземцы-же изъ тѣхъ-же одновѣрцевъ, которые съ тѣмъ вмѣстѣ составляютъ, можно сказать, единственныя охранныя средства каждаго мѣстнаго начальника, а поэтому и нельзя сказать, чтобы они безусловно покровительствовали по единовѣрчеству и б) прослужа 17 лѣтъ на низшихъ полицейскихъ должностяхъ, я на опытѣ убѣдился, что, если полицейскій чиновникъ желаетъ узнать истину безпристрастно, а главное безкорыстно, то такая благонамѣренность не встрѣтитъ препятствія, а напротивъ всѣ туземцы-же будутъ также благонамѣренно и откровенно содѣйствовать дѣлу, близкому ихъ собственнымъ интересамъ и предпринимаемому для ихъ-же спокойствія и благосостоянія; въ такомъ случаѣ они откроютъ всю истину и этого достигнуть весьма легко именно въ средѣ здѣшняго народа, потому что я не знаю народа болѣе покорнаго своимъ начальникамъ и готоваго услужить, если только начальникъ дѣйствуетъ не односторонне, благоразумно и благонамѣренно, не оскорбляя какимъ-либо грубымъ обращеніемъ. Но за всѣмъ тѣмъ, предполагая, что нѣкоторые по родству или особымъ близкимъ отношеніямъ могутъ скрывать истину объ опороченномъ, можно постановить, что голосъ двухъ третей спрошенныхъ или, по крайней мѣрѣ, большей половины долженъ быть принимаемъ за полное убѣжденіе.

3) Удостовѣреніе о порочности оглашаемыхъ въ народѣ, объясненное выше во 2-мъ пунктѣ, производить посредствомъ большого повальнаго обыска, т. е. чтобы обыскныхъ людей всякаго сословія было спрошено не менѣе какъ по 12-ти чел. изъ каждой окольной деревни къ мѣсту жительства подозрѣваемаго въ порочномъ поведеніи, а изъ болѣе значительныхъ селеній не менѣе 20-ти чел., преимущественно старожиловъ, имѣющихъ хозяйство и дѣтей.

4) Опороченнаго въ поведеніи всѣми обыскными или, по крайней мѣрѣ, большею частью (п. 3) полиція обязана тотъ-же часъ брать подъ стражу и доносить по установленному порядку о высылкѣ обвиняемаго въ порочномъ поведеніи съ представленіемъ обыска.

5) Если при обыскѣ изъ обыскныхъ одна часть не одобритъ подозрѣваемаго, а другая одобритъ его поведеніе, то предложить одобрившимъ оставить обвиняемаго на мѣстѣ жительства подъ ихъ поручительствомъ съ тѣмъ, что, если впослѣдствіи подозрѣваемый сдѣластъ преступленіе съ убыткомъ для кого-либо, на покрытіе каковаго преступникъ не будетъ имѣть собственныхъ средствъ, то поручители обязаны отвѣтствовать за всѣ тѣ убытки собственными средствами, и, если согласятся, то, по взятіи поручительной подписки, оставлять подозрѣваемаго на мѣстѣ жительства, при отказѣ-же поступать такъ-же точно, какъ-бы и съ

опороченнымъ, такъ какъ отказомъ тѣмъ жители ясно укажутъ свое недовѣріе къ порочному. Но условіе это должно быть предварительно оглашено въ народѣ, а при производствѣ повальныхъ обысковъ должно быть объявляемо всѣмъ прежде спроса о поведеніи опорочиваемаго и даже съ переводомъ на мѣстный языкъ помѣщаемо первымъ пунктомъ въ повальномъ обыскѣ.

6) Съ установленіемъ такихъ правилъ воспретить мѣстнымъ начальникамъ арестовывать кого-бы то ни было изъ опорочиваемыхъ въ дурномъ поведеніи, или требовать отъ общества до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны всѣ факты, на основаніи которыхъ подозрѣваемый въ порочномъ поведеніи долженъ быть высланъ изъ края; тѣхъ-же изъ нихъ, которые по какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ подвергнутся аресту, предварительно собранія фактовъ о степени виновности, не освобождать до окончательнаго результата происходящей переписки и безъ разрѣшенія высшаго начальства, дабы этимъ поселить въ жителяхъ убѣжденіе, что просьбы родныхъ и односельцевъ ссылаемаго и корыстолюбіе полицейскихъ чиновниковъ не можетъ освободить преступника; въ настоящее-же время многіе пугаются такихъ дѣйствій, а при объясненіяхъ часто отзываются тѣмъ, что пойманные и представленные ими злоумышленники освобождаются по разнымъ происканъ и затѣмъ мстятъ поджогомъ или убійствомъ поимщиковъ, и

7) Лицъ, преданныхъ суду за преступленія, о которыхъ будутъ производимы формальныя слѣдствія и которыя по суду не будутъ оправданы, предоставить губернскому начальству представлять къ удаленію изъ края, или къ отдачѣ въ арестантскія роты, смотря по званію подсудимаго, безъ предварительныхъ обысковъ, а единственно основываясь на степени нравственнаго убѣжденія по обстоятельствамъ дѣла въ виновности подсудимаго, такъ какъ выводимое судебными приговорами подозрѣніе при нравственномъ убѣжденіи можетъ служить болѣе или менѣе положительнымъ опредѣленіемъ виновности подсудимаго. Впрочемъ, губернское начальство можетъ, въ случаѣ надобности, убѣжденія свои дополнять справками о такихъ лицахъ изъ штрафныхъ книгъ мѣстныхъ начальниковъ и даже повальнымъ обыскомъ.

Таковыя соображенія мои я имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. пр.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3187, дѣло № 4—1077).

А. ГРУЗИНСКІЙ ЦАРСКІЙ ДОМЪ.

67. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 12-го февраля и 23-го апрѣля 1862 года* *).

Слушано дѣло объ устройствѣ участи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.

Дѣло сіе разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года. Послѣдовавшее тогда заключеніе Комитета и мнѣніе по оному намѣстника Кавказскаго изложено въ прилагаемой при семъ особой печатной запискѣ Канцеляріи Комитета.

Комитетъ, вновь обсудивъ всѣ подробности настоящаго дѣла, принялъ на видъ сверхъ данныхъ, имѣвшихся при первоначальномъ разсмотрѣніи этого дѣла, и послѣдовавшее потомъ измѣненіе въ личномъ взглядѣ на сущность онаго самихъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго. Прежде только нѣкоторые изъ членовъ сихъ домовъ изъявляли желаніе получить принадлежащіе имъ капиталы, а другіе считали для себя болѣе полезнымъ сохранить производство потомственныхъ пенсій въ увеличенномъ размѣрѣ; нынѣ-же всѣ безъ исключенія мужскіе потомки бывшаго Грузинскаго царскаго дома и почти всѣ потомки дома Имеретинскаго объявили единодушное желаніе получить изъ казны капиталы ихъ съ тѣмъ, чтобъ оные были удвоены.

Ген.-фельдм. кн. Барятинскій, возбудившій въ 1859 году вопросъ объ устройствѣ участи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, признавалъ необходимымъ выдать членамъ сихъ домовъ принадлежащіе имъ капиталы въ полное распоряженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ освободить всѣхъ ихъ отъ исключительной заботливости о нихъ правительства. Въ этой мѣрѣ, которая предоставляетъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ полную свободу направлять собственную дѣятельность, сообразно желаніямъ каждаго, къ упроченію своего благосостоянія, кн. Барятинскій находилъ единственный способъ къ огражденію правительства отъ постоянныхъ жалобъ со стороны членовъ означенныхъ домовъ на свое стѣсненное положеніе и неразлучныхъ съ тѣмъ просьбъ объ оказаніи имъ пособій въ различныхъ формахъ. Нынѣ фельдмаршалъ снова энергически настаиваетъ на необходимости выдать членамъ бывшихъ царскихъ домовъ капиталы и, такимъ образомъ, кончить всѣ ненормальныя отношенія, существующія между ними и правительствомъ—отношенія, дающія имъ поводъ обременять правительство разными просьбами и все-таки считать себя не вполнѣ удовлетворенными. Дѣйствительно нельзя не согласиться съ справедливостью такого замѣчанія кн. Барятинскаго. Стоитъ только обратиться къ дѣламъ прошедшаго времени, чтобы видѣть непрерывный рядъ требованій потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ. Но, съ другой стороны, и къ нимъ не слѣдуетъ быть слишкомъ строгимъ, если принять во вниманіе причины, послужившія къ образованію въ нихъ убѣжденія, хотя и ошибочнаго, о свойствѣ отношеній ихъ къ правительству. Причины эти, нельзя не сознаться, давало само правительство, допуская снисходительность въ удовлетвореніи просьбъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, даже послѣ объявленія Высочайшей воли, что правительство, за назначеніемъ имъ увеличенныхъ пенсій, не станетъ оказывать никакого новаго пособія и будетъ оставлять безъ уваженія всѣ по этому предмету просьбы. Убѣжденіе въ полномъ правѣ на полученіе отъ правительства пособій успѣло такъ сильно вкорениться въ членахъ бывшихъ царскихъ домовъ, что нѣкоторые изъ нихъ, даже въ продолженіе того времени, когда въ Кавказскомъ Комитетѣ производилось дѣло объ устройствѣ ихъ участи, не переставали подавать просьбы о выдачѣ имъ ссудъ, объ оказаніи единовременныхъ пособій и т. п.

*) Препровождена и. д. намѣстника Кавказскаго Кавказскимъ Комитетомъ 1-го мая 1862 года, за № 577.

Продолженіе такихъ отношеній членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго къ правительству и правительства къ нимъ, очевидно, невыгодно ни той, ни другой сторонѣ, а потому нельзя не сочувствовать недавно выраженному самими членами единодушному желанію получить капиталы взамѣнъ производства потомственныхъ пенсій, хотя желаніе это и не можетъ быть принято безусловно. Члены бывшихъ царскихъ домовъ просятъ выдать имъ капиталы по предварительномъ удвоеніи потомственныхъ пенсій, другими словами—выдать капиталы вдвое. По мнѣнію Комитета, можно допустить выдачу капиталовъ и съ нѣкоторымъ увеличеніемъ оныхъ, но отнюдь не въ видѣ обязанности къ сему со стороны правительства, такъ какъ оно въ отношеніи къ членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома и не принимало на себя никакихъ особыхъ обязательствъ; оно обѣщало только назначить имъ потомственныя пенсіи, равныя доходу, какой они имѣли въ Грузіи, и обѣщаніе это исполнило назначеніемъ пенсій болѣе чѣмъ вдвое противъ того дохода; увеличеніе капиталовъ можетъ быть допущено какъ новая милость правительства, какъ новое пожертвованіе единственно въ видахъ развязки настоящаго дѣла, продолжающагося десятки годовъ; при томъ подобное пожертвованіе, при соблюденіи выгоды членовъ царскихъ домовъ, должно быть соразмѣрено также и со средствами Государственнаго Казначейства, на обязанности котораго лежитъ уплата капиталовъ. Разбирая въ этихъ видахъ разныя, относительно увеличенія капиталовъ, предположенія, Комитетъ остановился на мнѣніи бывшаго министра финансовъ, который полагалъ увеличить эти капиталы на 50%. Размѣръ этотъ, по соображеніямъ Комитета, вполнѣ удовлетворяетъ вышеизложенной цѣли, и потому можетъ быть признанъ окончательнымъ назначеніемъ со стороны правительства. Само собою разумѣется, что это увеличеніе не касается 10 т. р., пожалованныхъ въ 1856 году, по особой Монаршей милости, четыремъ сыновьямъ покойной Грузинской царицы Маріи Георгіевны, такъ какъ производство это имѣетъ не одинаковый характеръ съ потомственными пенсіями, назначенными въ 1842 году.

Опредѣливъ такимъ образомъ размѣръ увеличенія капиталовъ, принадлежащихъ членамъ бывшихъ Закавказскихъ царскихъ домовъ и войдя въ соображеніе относительно порядка выдачи имъ сихъ капиталовъ, Комитетъ нашелъ, что въ настоящее время потомственныя пенсіи производятся какъ мужскимъ потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ, такъ и тремъ потомкамъ женскаго пола. Сіи послѣдніе получаютъ ихъ, однако-же, условно, до своей кончины, на томъ основаніи, что потомственныя пенсіи, вслѣдствіе особыхъ политическихъ соображеній, составляютъ принадлежность собственно мужскихъ потомковъ, къ которымъ и должны перейти со смертью временныхъ получательницъ оныхъ. Сохраняя такой взглядъ на потомственныя пенсіи, Комитетъ признаетъ, что и полученіе капиталовъ, по предполагаемомъ увеличеніи ихъ на 50%, должно принадлежать исключительно однимъ мужскимъ потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ, по изъявленіи каждымъ изъ нихъ желанія получить капиталы въ семъ именно размѣрѣ. Впрочемъ мѣра эта, по мнѣнію Комитета, не должна быть распространяема на тѣ капиталы, которые служатъ обезпеченіемъ потомственныхъ пенсій, производимыхъ потомкамъ женскаго пола пожизненно; капиталы сіи, для выполненія того-же назначенія, должны оставаться въ казнѣ впредь до кончины нынѣшнихъ получательницъ потомственныхъ пенсій и только потомъ могутъ быть выданы мужскимъ потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ. Вмѣстѣ съ симъ Комитетъ считаетъ не лишнимъ объявить мужскимъ потомкамъ, что, если-бы кто изъ нихъ предпочелъ, вмѣсто полученія капитала, продолженіе полученія потомственной пенсіи, тотъ можетъ пользоваться своею пенсіею и впредь, но собственно въ теперешнемъ оной размѣрѣ, такъ какъ увеличеніе капиталовъ на 50% опредѣляется единственно съ цѣлью окончательной развязки всего вообще дѣла.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ разсужденій, Комитетъ положилъ:

1) Капиталы, принадлежащіе членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, заключающіеся въ шести-процентныхъ билетахъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, хранящихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, всего 1.296,495 р. с.—увеличить на пятьдесятъ процентовъ, а именно на 648,247 р. 50 к. с.

2) Имѣющую составиться отъ сего увеличенія сумму (съ присоединеніемъ къ оной семи рублей, не включенныхъ въ билеты, вслѣдствіе отсѣченія мелкихъ дробей при внесеніи соотвѣтствующихъ потомственнымъ пенсіямъ капиталовъ въ государственную долговую книгу), всего 1.943,749 р. 50 к. с. считать неотъемлемою принадлежностью князей Грузинскихъ и Имеретинскихъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) Грузинскихъ: Іоанна Григорьевича 286,165 р. 35 к., Давида Багратовича 147,905 р. 16 к., Александра Багратовича также 147,905 р. 16 к., Григорія Ильича 169,868 р. 91 к., Николая Ильича также 169,868 р. 91 к., Георгія Окропировича 153,791 р. 42 к., Павла Окропировича также 153,791 р. 42 к. и Ираклія Александровича 337,503 р. 17 к. и б) Имеретинскихъ: Константина, Николая и Александра Константиновичей каждаго по 59,525 р., Александра и Дмитрія Дмитріевичей каждаго по 99,682 р. 50 к. с.

3) Объявить поименованнымъ выше князьямъ Грузинскимъ и Имеретинскимъ, что, если кто изъ нихъ найдетъ для себя выгоднымъ теперь-же получить причитающійся ему капиталъ, тотъ можетъ симъ воспользоваться, давъ, однако, письменное обязательство за себя и наслѣдниковъ своихъ въ томъ, что за выдачею ему капитала ни онъ ни его наслѣдники не будутъ просить правительство ни теперь, ни впослѣдствіи объ оказаніи, въ какихъ-бы то ни было формахъ, пособій на основаніи принадлежности своей къ одному изъ бывшихъ царскихъ домовъ. Обязательство это каждымъ лицомъ должно быть представлено управляющему Министерствомъ Финансовъ для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій относительно выдачи капиталовъ.

4) Какъ въ общей суммѣ капиталовъ, принадлежащихъ мужскимъ потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ, заключается 275,108 р. с., обезпечивающіе производимыя нынѣ тремъ особамъ женскаго пола потомственныя пенсіи, равно 54,452 р. 64 к., предназначаемые изъ капитала царевича Ираклія на уплату долговъ покойнаго, равняющихся этой суммѣ, то, за оставленіемъ обоихъ сихъ капиталовъ въ казнѣ: перваго—до кончины упомянутыхъ трехъ особъ, о чемъ будетъ сказано ниже въ пунктѣ 5-мъ, а втораго—до разрѣшенія вопроса объ удовлетвореніи кредиторовъ царевича, о чемъ также будетъ сказано ниже въ пунктѣ 24-мъ, князьямъ Грузинскимъ и Имеретинскимъ, въ случаѣ изъявленія ими желанія получить нынѣ капиталы на основаніи изложенныхъ условій, выдать сіи капиталы въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) Грузинскимъ: Іоанну Григорьевичу 206,823 р. 7 к., Давиду Багратовичу 118,274 р. 90 к., Александру Багратовичу также 118,274 р. 90 к., Григорію Ильичу 127,324 р. 70 к., Николаю Ильичу также 127,324 р. 70 к., Георгію Окропировичу 111,252 р. 17 к., Павлу Окропировичу также 111,252 р. 17 к. и Ираклію Александровичу 223,812 р. с. и б) Имеретинскимъ: Константину, Николаю и Александру Костантиновичамъ каждому по 44,643 р. 75 к., а Александру и Дмитрію Дмитріевичамъ весь ихъ капиталъ, а именно: 99,682 р. 50 к. каждому, а всего 1.477,634 р. 86 к. с.

5) Царевнамъ: Еленѣ Отаровнѣ и Екатеринѣ Сергѣевнѣ и княжнѣ Еленѣ Фарнаозовнѣ сохранить получаемыя ими потомственныя пенсіи: первой—5,625 р. 43 к., второй—1,785 р. 75 к. и послѣдней—9,095 р. 30 к., а всѣмъ вмѣстѣ—16,506 р. 48 к., производя имъ оныя и впредь на нынѣшнемъ основаніи, т. е. пожизненно и, какъ пенсіи эти наравнѣ со всѣми вообще потомственными пенсіями, производимыми членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, обезпечиваются капиталомъ, заключающимся въ билетахъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, то капиталъ сей, въ количествѣ 275,108 р., не выдавать нынѣ мужскимъ потомкамъ, но оставить въ казнѣ для обезпеченія означенныхъ выше потомственныхъ пенсій, сохраняемыхъ пожизненно царевнамъ Еленѣ и Екатеринѣ и княжнѣ Еленѣ, продолжая считать оный, по прежъ-

нему, неотъемлемою собственностью поименованныхъ въ п. 2-мъ князей Грузинскихъ въ размѣрѣ 245,345 р. 50 к. и троихъ князей Имеретинскихъ (сыновей царевича Константина) въ размѣрѣ 29,762 р. 50 к.

6) Объявить какъ царевнамъ Еленѣ Отаровнѣ и Екатеринѣ Сергѣевнѣ, такъ и княжнѣ Еленѣ Фарнаозовнѣ, получающимъ пожизненно части потомственныхъ пенсій, что на капиталы, принадлежащіе мужскимъ потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ, оставляемые нынѣ въ казнѣ для обезпеченія производства потомственныхъ пенсій симъ царевнамъ и княжнѣ, онѣ рѣшительно не имѣютъ никакого права и на полученіе оныхъ расчитывать не должны, что, за предоставленіемъ имъ пожизненнаго содержанія, правительство не будетъ оказывать имъ никакихъ новыхъ пособій, тѣмъ менѣе платить ихъ долги и что посему имъ слѣдуетъ соразмѣрять свои расходы съ дарованными имъ вполнѣ достаточными средствами.

7) Означенные въ предшедшемъ пунктѣ капиталы мужскихъ потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, въ количествѣ 275,108 р. с., оставляемые въ казнѣ для обезпеченія производства потомственныхъ пенсій царевнамъ Еленѣ Отаровнѣ и Екатеринѣ Сергѣевнѣ и княжнѣ Еленѣ Фарнаозовнѣ, по смерти каждой изъ нихъ выдать по принадлежности потомкамъ означенныхъ домовъ вмѣстѣ съ подлежащимъ увеличеніемъ сихъ капиталовъ на 50%, что составитъ 137,554 р. Выдачу составившагося такимъ образомъ капитала въ 412,662 р. с., произвесть на слѣдующихъ основаніяхъ: а) по смерти царевны Елены выдать всего 140,635 р. 75 к. князьямъ Грузинскимъ: Іоанну Григорьевичу—40,179 р. 37½ к., Григорію и Николаю Ильичамъ, Георгію и Павлу Окропировичамъ—каждому по 20,089 р. 68¾ к., а Давиду и Александру Багратовичамъ—каждому по 10,048 р. 81¼ к.; б) по смерти-же царевны Екатерины—44,643 р. 75 к. князьямъ Имеретинскимъ: Константину, Николаю и Александру Константиновичамъ—каждому по равной части и в) по смерти княжны Елены, одну половину капитала 113,691 р. 25 к.—родному племяннику царевича Фарнаоза, вмѣсто коего получаетъ потомственную пенсію его дочь княжна Елена, князю Ираклію Александровичу Грузинскому, другую также 113,691 р. 25 к.—поименованнымъ выше семи князьямъ Грузинскимъ, внукамъ единокровныхъ братьевъ царевича Фарнаоза, именно: Іоанну Григорьевичу 28,422 р. 71¼, а всѣмъ прочимъ по 14,211 р. 40½ к.

8) Вмѣстѣ съ выдачею капиталовъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, кои изъявятъ на это желаніе, прекратить производство имъ нынѣшнихъ потомственныхъ пенсій, но, если-бы кто изъ членовъ означенныхъ домовъ, имѣющихъ право на полученіе капиталовъ, не смотря на дѣлаемое нынѣ правительствомъ для собственной пользы сихъ лицъ пожертвованіе, призналъ для себя болѣе выгоднымъ остаться въ настоящемъ положеніи, т. е. получать потомственную пенсію, такому желающему производить изъ казны пенсію на прежнемъ основаніи и въ прежнемъ размѣрѣ безъ всякаго увеличенія.

9) Производившееся покойной Грузинской царицѣ Маріи Георгіевнѣ содержаніе, 10,000 р. с. въ годъ, Всемилостивѣйше пожалованное въ 1856 году четыремъ сыновьямъ сей царицы, въ видѣ добавочной потомственной пенсіи, капитализировать по 6% расчету и имѣющую составиться сумму, всего 166,666 р. 66½ к. с., за смертію всѣхъ сыновей царицы, коимъ собственно пожалована добавочная пенсія, передать въ родъ лицъ, составляющихъ дальнѣйшее поколѣніе прямаго потомства царицы Маріи, именно князей Грузинскихъ: Григорія и Николая Ильичей, Георгія и Павла Окропировичей, раздѣливъ этотъ капиталъ между ними по равнымъ частямъ.

10) Съ предоставленіемъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго права располагать своимъ капиталомъ на общемъ для всѣхъ подданныхъ Россіи основаніи, членовъ сихъ домовъ считать въ разрядѣ частныхъ лицъ, предоставивъ каждому изъ нихъ обратиться съ просьбою о внесеніи его въ дворянскую родословную книгу той губерніи, какая имъ самимъ будетъ избрана.

11) Словъ: *«члены бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго»* въ оффиціальныхъ актахъ впредь не употреблять.

12) Законъ, изображенный въ примѣчаніи къ ст. 777 Св. Зак. Гражд. Т. X, ч. I, изд. 1857 г., о томъ, что потомственныя пенсіи, назначенныя членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы на уплату казенныхъ или частныхъ долговъ, а должны считаться неприкосновенною собственностью членовъ означенныхъ домовъ и ихъ наслѣдниковъ, отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить установленный въ означенной 777 статьѣ порядокъ совершенія актовъ на имущества, принадлежащія членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, подчинивъ совершеніе сихъ актовъ общеустановленнымъ правиламъ.

13) Споры и тяжбы между членами бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, какъ между собою, такъ между ними и лицами посторонними, разсматривать и рѣшать въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. Собственно-же отъ потомковъ означенныхъ домовъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, не принимать впредь никакихъ просьбъ о пособіяхъ или вознагражденіяхъ, въ основаніи коихъ будетъ приведено просителями происхожденіе ихъ.

Переходя за симъ къ остальнымъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросамъ, требующимъ также окончательнаго разрѣшенія, Комитетъ положилъ:

14) Должность главнаго пристава при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго упразднить, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать всѣ надлежащія по сему предмету распоряженія по соглашеніи съ членомъ Кавказскаго Комитета, управляющимъ дѣлами онаго; но, какъ въ настоящее время находятся въ живыхъ пять вдовствующихъ царевенъ: Грузинскія—Елена Отаровна, Марія Исааковна, Анна Павловна и Анастасія Григорьевна и Имеретинская—Екатерина Сергѣевна, то, съ измѣненіемъ нынѣшняго порядка отношеній къ правительству членовъ бывшихъ Закавказскихъ царскихъ домовъ, упомянутыхъ царевенъ, во вниманіе къ ихъ исключительному положенію, поручить особому покровительству тѣхъ мѣстныхъ главныхъ начальниковъ, гдѣ онѣ имѣютъ мѣсто своего жительства.

15) Раздѣлъ пенсіи княжны Тамары Грузинской, произведенный, какъ и слѣдовало, поколѣнно, а не поголовно, утвердить, и просьбу нѣкоторыхъ изъ наслѣдниковъ княжны Тамары о новомъ передѣлѣ ея пенсіи оставить безъ послѣдствій.

16) Какъ вопросъ относительно порядка наслѣдованія пожизненнымъ содержаніемъ Грузинской царицы Маріи Георгіевны въ количествѣ 10 т. р. с., кои въ 1856 году Всемилостивѣйше пожалованы четыремъ сыновьямъ сей царицы, въ видѣ добавочной потомственной пенсіи, разрѣшенъ уже Комитетомъ (п. 9), то, согласно сему, на пасынковъ царицы, царевичей Іоанна и Баграта, а за смертію ихъ, на потомковъ ихъ не распространять права на участіе въ наслѣдованіи оставшимися послѣ бездѣтно умершихъ сыновей царицы Маріи, царевичей Ираклія и Михаила, двумя частями означенной пенсіи, всего 5,000 р. с.

17) Вдовствующимъ царевнамъ, кромѣ Елены Отаровны, а именно: Маріи Исааковнѣ, Аннѣ Павловнѣ, Анастасіи Григорьевнѣ и Екатеринѣ Сергѣевнѣ, производить изъ казны пожизненнаго содержанія по 5,000 р. с. въ годъ каждой, а, какъ царевны сіи получаютъ нынѣ: Марія Исааковна пожизненной пенсіи, квартирныхъ и экипажныхъ—4,399 р. 99¾ к., Анна Павловна экипажныхъ—1,320 р., Анастасія Григорьевна пожизненной пенсіи и экипажныхъ—2,657 р. 14¼ к. и Екатерина Сергѣевна потомственной пенсіи—1,785 р. и экипажныхъ—857 р. 14 к., то, оставивъ при нихъ все означенное содержаніе, прибавить, для составленія 5 т. р. въ годъ каждой царевнѣ, слѣдующія суммы: Маріи Исааковнѣ—600 р. ¼ к., Аннѣ Павловнѣ—3,680 р., Анастасіи Григорьевнѣ—2,342 р. 85¾ к. и Екатеринѣ Сергѣевнѣ—2,357 р. 11 к., а всѣмъ четыремъ—8,979 р. 97 к. Что-же касается царевны Елены Отаровны, то ей, независимо отъ потомственной пенсіи (п. 5), оставить еще пожизненную

пенсію и кватирныя деньги, всего 2,642 р. 85½ к., сохранивъ и экипажъ въ натурѣ, коимъ она нынѣ пользуется. Содержаніе царевенъ (кромѣ потомственнаго), по смерти ихъ не должно переходить къ ихъ родственникамъ.

18) Потомкамъ царицъ: Грузинской Даріи и Имеретинской Анны и Грузинской царевны Кетеваны, домогающимся производства имъ пенсій сихъ лицъ въ вознагражденіе за поступившія въ казну имѣнія ихъ и въ сравненіе съ сыновьями Грузинской царицы Маріи, коимъ пожалована подобная пенсія сей царицы, назначить, въ видѣ особой Монаршей милости: а) потомкамъ царицы Даріи, представителями коихъ въ настоящее время дѣти ея сыновей: царевича Александра—кн. Ираклій Грузинскій и царевича Фарнаоза—княж. Елена и потомкамъ царицы Анны, кн. Имеретинскимъ: Константину, Николаю и Александру, представляющимъ въ лицѣ своемъ царевича Константина, роднаго сына царицы,—ту-же сумму, какая опредѣлена каждому изъ сыновей царицы Маріи, именно: 2,500 р. с. въ годъ на домъ каждаго царевича, а по числу трехъ домовъ—7,500 р. и б) потомку царевны Кетеваны, кн. Іоанну Григорьевичу Грузинскому, ту сумму, какую царевна получала при жизни въ пенсію, т. е. 1,200 р. с. въ годъ. Означенные 8,700 р. капитализировать по 6% и изъ имѣющей составиться суммы, всего 145,000 р. выдать мужскимъ потомкамъ: царицы Даріи—кн. Ираклію Грузинскому 41,666 р. 66½ к., царицы Анны—князьямъ: Константину, Николаю и Александру Имеретинскимъ, всѣмъ троимъ вмѣстѣ 41,666 р. 66½ к. и царевны Кетеваны—кн. Іоанну Грузинскому 20,000 р. с. Капиталъ-же 41,666 р. 66½ к., причитающійся на домъ царевича Фарнаоза, подобно капиталу, съ коего производилась сему царевичу потомственная пенсія (п. 5), получаемая нынѣ пожизненно дочерью его княж. Еленою, оставить въ казнѣ, производя сей княжнѣ на основаніяхъ, въ означенномъ пунктѣ изложенныхъ, сверхъ опредѣленнаго въ томъ-же пунктѣ содержанія еще 2,500 р. с. въ годъ, также пожизненно. По смерти княж. Елены, означенный капиталъ предоставить въ родъ царевича Александра, единоутробнаго брата царевича Фарнаоза.

19) Содержаніе, производимое нынѣ княгинѣ Варварѣ Грузинской, дочерямъ ея и дочерямъ покойныхъ царевичей Баграта и Иліи, сохранить имъ пожизненно, объявивъ родственникамъ сихъ лицъ, что производство этихъ пособій, со смертію нынѣшнихъ получательницъ оныхъ, прекратится и затѣмъ никому изъ родственниковъ переходить не будетъ.

20) Въ назначеніи пожизненнаго содержанія княгинѣ Еленѣ Грузинской, какъ не принадлежащей по происхожденію своему къ Грузинскому царскому дому и находящейся въ замужествѣ за княземъ Грузинскимъ, коему нынѣ предназначенъ капиталъ, отказать.

21) Какъ выданные князю Іоанну Грузинскому въ ссуду изъ казны 75 т. р. погашались до настоящаго времени удерживаемыми изъ потомственной его пенсіи ежегодно 5 т. р. съ предоставленіемъ-же нынѣ ему, князю Іоанну, въ числѣ прочихъ, права получить изъ казны, вмѣсто производства потомственной пенсіи, принадлежащій ему капиталъ, въ обезпеченіе долга останется только Московское имѣніе его, которое, по случаю выдачи въ ссуду 75 т. р., находится подъ запрещеніемъ, и какъ такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса о порядкѣ платежа остающихся на князѣ, за произведеннымъ погашеніемъ, въ долгу 45,833 р. 33 к. зависитъ отъ того, въ какой суммѣ означенное имѣніе его можетъ обезпечивать долгъ, то предоставить управляющему Министерствомъ Финансовъ, по приведеніи этого обстоятельства въ ясность, сообразить, на какомъ основаніи будетъ возможно, если не весь долгъ, то хотя часть онаго обезпечить принадлежащимъ князю Іоанну имѣніемъ, остальную-же затѣмъ часть удержать изъ капитала, князю Іоанну слѣдующаго.

22) Ходатайство о предоставленіи князьямъ Грузинскимъ и Имеретинскимъ потомственно титула свѣтлости, по неимѣнію къ сему уважительныхъ причинъ, оставить безъ послѣдствій.

23) Равнымъ образомъ оставить безъ послѣдствій и другое ходатайство о пожалованіи вдовствующимъ царевнамъ: Аннѣ Павловнѣ и Анастасіи Григорьевнѣ знаковъ ордена Св. Екатерины, такъ какъ знаки сіи, не говоря уже о неумѣстности самаго ходатайства, не имѣютъ ничего общаго съ титуломъ Грузинскихъ царевенъ, Русскихъ по рожденію, и такъ какъ пожалованіе подобными знаками вообще принадлежитъ единственно Верховной власти.

24) Уплату долговъ покойнаго Грузинскаго царевича Ираклія, показанныхъ въ подписанномъ имъ спискѣ, на сумму 54,452 р. 64 к. с., равно и другихъ, если-бы они открылись впослѣдствіи, не относить на Государственное Казначейство, такъ какъ къ сему не представляется никакого основанія. При этомъ Комитетъ разсуждалъ, что, хотя, по существовавшему доселѣ правилу, назначенныя въ 1842 году членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго потомственныя пенсіи не должны быть обращаемы на уплату казенныхъ и частныхъ долговъ, но, по мнѣнію Комитета, правило это съ выдачею потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ принадлежащихъ имъ капиталовъ, на кои собственно оное и распространялось, теряетъ свою силу, а къ опредѣленному нынѣ увеличенію капиталовъ на 50%, какъ составляющему новое пожертвованіе со стороны правительства, и никакого приложенія рѣшительно имѣть не можетъ; слѣдственно, уплата долговъ царевича Ираклія въ обоихъ случаяхъ должна падать на принадлежавшій ему капиталъ, увеличенный нынѣ 50%. Обращаясь къ списку долговъ царевича, Комитетъ усматриваетъ, что долги эти, по ихъ значенію, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: къ первой должны быть отнесены долги по законнымъ, спору не подлежащимъ документамъ, а ко второй—тѣ, на кои нѣтъ подобныхъ документовъ. По мнѣнію Комитета, долги первой категоріи должны быть удовлетворены изъ капиталовъ царевича Ираклія безпрекословно; что-же касается остальныхъ, то на уплату ихъ необходимо согласіе наслѣдниковъ царевича, къ коимъ перейдетъ его капиталъ; если-же ими будетъ предъявленъ споръ, то оный долженъ быть обращенъ къ разбору подлежащихъ установленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ считаетъ небезполезнымъ оградить и кредиторовъ, означенныхъ въ подписанномъ царевичемъ Иракліемъ спискѣ, временнымъ оставленіемъ въ казнѣ, до окончательнаго расчета съ ними, той суммы, которая показана въ этомъ спискѣ. Согласно съ такими разсужденіями, Комитетъ положилъ: а) уплату долговъ Грузинскаго царевича Ираклія по законнымъ, спору не подлежащимъ документамъ, произвесть изъ принадлежавшаго сему царевичу капитала, составляющаго 197,422 р. 50 к.; б) тѣмъ изъ кредиторовъ покойнаго, кои не имѣютъ подобныхъ документовъ предоставить съ требованіями своими объ уплатѣ слѣдующихъ имъ суммъ отнестись къ наслѣдникамъ царевича; но если они не признаютъ законности этихъ долговъ, въ такомъ случаѣ кредиторы имѣютъ право обратиться къ разбору подлежащихъ установленій; между тѣмъ обратить вниманіе наслѣдниковъ царевича на то, что по незначительности суммы нѣкоторыхъ изъ долговъ сего рода и по самому званію кредиторовъ, опредѣляющему свойство долговъ, напр. мѣщане, крестьяне, ремесленники, солдатки, мясникъ и хлѣбникъ, лица сіи имѣютъ нравственное право на удовлетвореніе ихъ и в) изъ капитала царевича Ираклія, слѣдующаго въ выдачу его наслѣдникамъ, оставить въ казнѣ 54,452 р. 64 к, какъ для удовлетворенія неподлежащихъ спору долговъ, такъ и въ видѣ обезпеченія остальныхъ кредиторовъ впредь до соглашенія съ ними наслѣдниковъ объ окончательномъ между собою расчетѣ, или-же особаго объ уплатѣ оныхъ законнаго опредѣленія. На семъ основаніи, для составленія означенныхъ выше 54,452 р. 64 к., удержать изъ причитающихся по п. 1-му каждому изъ наслѣдниковъ царевича Ираклія частей соразмѣрныя онымъ доли долга сего царевича, а именно: Іоанна Григорьевича 10,740 р. 5 к., Давида и Александра Багратовичей по 5,370 р. 2½ к. у каждаго и Григорія и Николая Ильичей, Георгія и Павла Окропировичей по 8,243 р. 13½ к. у каждаго.

25) Просьбу царевны Анны Павловны о выдачѣ ей въ пособіе 22 т. р. с. за назначеніемъ нынѣ сей царевнѣ пенсіи, оставить безъ послѣдствій.

26) Просьбу княж. Елены Фарнаозовны Грузинской о сложеніи съ нея долга ея казнѣ и о выдачѣ вновь на уплату частныхъ долговъ 20 т. р., по причинамъ, въ отзывѣ бывшаго министра

финансовъ и министра внутреннихъ дѣлъ изложеннымъ, оставить безъ уваженія тѣмъ болѣе, что княжнѣ сверхъ получаемаго ею содержанія сдѣлана еще прибавка. Что-же касается просьбы княж. Елены Фарнаозовны о производствѣ ей экипажныхъ денегъ 428 р. 57¼ к., отпускъ коихъ прекращенъ со смертію сестры ея княж. Соломіи, то деньги сіи, согласно мнѣнію бывшаго министра финансовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, назначить къ производству княж. Еленѣ сверхъ тѣхъ 428 р. 57¼ к., кои нынѣ она получаетъ.

27) Просьбу кн. Константина Имеретинскаго о выдачѣ ему въ ссуду 25 т. р. с., за назначеніемъ къ выдачѣ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ, въ томъ числѣ и просителю, капиталовъ, оставить безъ послѣдствій, и

28) На семъ-же основаніи оставить безъ послѣдствій и просьбу кн. Александра Имеретинскаго о выдачѣ ему въ пособіе 2 т. р. с.

Разрѣшивъ всѣ возникшіе по настоящему дѣлу вопросы, Комитетъ обратился къ опредѣленію способа выдачи кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ какъ принадлежащихъ имъ капиталовъ, такъ и вновь сдѣланныхъ нынѣ назначеній. Имѣя въ виду, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ хранятся 6% билеты Государственной Коммисіи погашенія долговъ, написанные въ 1842 году на имена членовъ бывшихъ царскихъ домовъ—первоначальныхъ пенсіонеровъ и заключающіе въ себѣ капиталъ въ 1.296,495 р., Комитетъ признаетъ справедливымъ весь этотъ капиталъ выдать кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ новыми такими-же 6% билетами; изъ нихъ билеты на сумму 1.021,387 р., причитающіеся на потомственныя пенсіи собственно кн. Грузинскихъ и Имеритинскихъ, обратить на удовлетвореніе ихъ теперь-же, а билеты на сумму 275,108 р., оставляемую (п. 5) временно въ казнѣ для обезпеченія производства пенсій 3-мъ особамъ женскаго пола, по кончинѣ сихъ лицъ (п. 7). Затѣмъ увеличеніе обѣихъ упомянутыхъ суммъ на 50%, равно суммы, означенныя въ пунктахъ 9-мъ и 18-мъ, отнести на Государственное Казначейство. Согласно съ симъ Комитетъ положилъ: а) хранящіеся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 6% билеты Государственной Коммисіи погашенія долговъ на 1.296,495 р. с. переписать на новые такіе-же шестипроцентные билеты Коммисіи погашенія долговъ и часть сихъ билетовъ, именно на 1.021,387 р., нынѣ-же выдать, по принадлежности, кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ съ соблюденіемъ условія, постановленнаго въ п. 3-мъ заключенія Комитета, а билеты на остальную за симъ сумму 275,108 р., оставляемую нынѣ условно въ казнѣ, выдать въ свое время на точномъ основаніи п. 7-го настоящаго заключенія и б) всѣ прочія затѣмъ суммы, подлежащія къ выдачѣ кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ, на основаніи заключенія Комитета (за вычетомъ 54,452 р. 64 к., предназначаемыхъ по п. 24 на уплату долговъ царевича Ираклія), предоставить управляющему Министерствомъ Финансовъ выдавать по расчету пятипроцентными государственными обязательствами.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета въ 28-й день апрѣля 1862 года Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «*Исполнить*».

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2509, дѣло № 44—1).

68. *Записка объ устройствѣ участи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.*

Историческія свѣдѣнія о присоединеніи Грузіи къ Россіи и о членахъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома.

Въ 1800 году послѣдній Грузинскій царь Георгій Иракліевичъ (XIII), знатные чины и народъ Грузинскій, чрезъ присланныхъ въ С.-Петербургъ полномочныхъ, просили царствовавшаго тогда Императора Павла I-го о принятіи въ непосредственное подданство Всероссійскому Престолу областей, Грузинскому царству подвластныхъ и уже состоявшихъ въ то время подъ покровительствомъ Россійской Имперіи. Вслѣдствіе сего Высочайшимъ манифестомъ Императора Павла I-го, изданнымъ 18-го января 1801 года, Грузинское царство присоединено къ Россіи на вѣчныя времена. До полученія сего манифеста въ Тифлисѣ, царь Георгій скончался и на Грузинскій престолъ вступилъ временно сынъ его царевичъ Давидъ.

Въ это время Грузинскій царскій домъ состоялъ изъ слѣдующихъ членовъ:

а) Потомство царя Ираклія (отца Георгія XIII): супруга его царица Дарія и дѣти ихъ царевичи: Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Фарнаозъ *).

б) Потомство царя Георгія: супруга его царица Марія Георгіевна и дѣти ихъ царевичи: Давидъ, Іоаннъ, Багратъ, Теймуразъ, Михаилъ, Гавріилъ, Илія, Окропиръ и Ираклій.

По полученіи въ С.-Петербургѣ извѣстія о кончинѣ царя Георгія, Императоръ Павелъ I-й въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ главноуправлявшему Грузіею ген.-л. Кнорррингу, соизволилъ выразить желаніе видѣть у себя царевичей: братьевъ и дѣтей царя Георгія.

Въ исполненіе сего желанія, царевичи: Багратъ, Іоаннъ и Михаилъ Георгіевичи первые отправились (въ мартѣ 1801 года) въ Россію. Вслѣдъ за ними сдѣлалъ тоже царевичъ Миріанъ Иракліевичъ.

По кончинѣ Императора Павла I-го, блаженныя памяти Императоръ Александръ I-й, признавъ нужнымъ учредить въ Грузіи управленіе, которое могло-бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона, издалъ о семъ, 12-го сентября 1801 года, Высочайшій манифестъ къ Грузинскому народу. Въ этомъ манифестѣ, между прочимъ, относительно членовъ бывшаго царскаго въ Грузіи дома сказано: «*царевичи сохраняютъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь-бы сохранили долгъ присяги*». Въ данномъ тогда-же Высочайшемъ рескриптѣ главноуправлявшему Грузіею ген.-л. Кнорррингу изъяснено: «*для успокоенія края и отвращенія всякаго соблазна къ вреднымъ какимъ-либо замысламъ, желательно было-бы, чтобъ царица и всѣ царевичи, а особливо болѣе безпокойные, согласены были выѣхать въ Россію, въ каковомъ случаѣ съ сохраненіемъ почестей, знатному роду ихъ приличныхъ, получатъ они здѣсь всевозможныя выгоды съ пожалованіемъ имъ и роду ихъ потомственно такихъ пенсіоновъ, сколько составляютъ доходы въ Грузіи, нынѣ ими получаемые, для чего привести оные въ точную извѣстность заблаговременно и Намъ представить*». Въ слѣдующемъ 1802 году ген.-л. Кнорррингу было вновь Высочайше подтверждено доставить, сколь возможно поспѣшнѣе, свѣдѣнія о положеніи удѣловъ въ Грузіи и участковъ, кои при введеніи новаго порядка найдены принадлежащими членамъ царскаго дома. За симъ, при назначеніи въ томъ-же 1802 году ген.-л. кн. Циціанова главноуправляющимъ Грузіею, Высочайше повелѣно ему принять въ одну изъ первыхъ обязанностей представить наискорѣе подробныя свѣдѣнія объ удѣлахъ членовъ царскаго дома, дабы можно было доставить имъ приличные способы содержанія и часть сію привести въ надлежащее устройство и порядокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано кн. Циціанову, для успокоенія народа, употребить всѣ мѣры убѣжденія, настоянія и, наконецъ, самаго понужденія къ вызову въ Россію царевичей, а особливо царицы Даріи, вдовы царя Ираклія.

Изъ оставшихся затѣмъ въ Грузіи членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома прибыли въ Россію въ 1803 г. царевичи: Вахтангъ Иракліевичъ и Давидъ Георгіевичъ и царица Дарія. Въ тоже время главноуправлявшій Грузіею кн. Циціановъ заботился объ отъѣздѣ въ Россію и вдовствующей супруги царя Георгія XIII, Маріи; между тѣмъ онъ получилъ свѣдѣніе, что царица намѣрена отправиться, вмѣсто Россіи, тайно со всѣмъ семействомъ своимъ къ одному изъ сосѣднихъ съ Грузіей горскихъ народовъ; посему кн. Циціановъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи царицы въ Россію и наблюденіе за этимъ поручилъ бывшему тогда Тифлисскому коменданту, ген.-м. Лазареву. Когда Лазаревъ исполнялъ это поруче-

*) Кромѣ сихъ царевичей находился тогда въ Тифлисѣ сынъ царя Ираклія Антоній—Католикосъ.

ніе, то царица, сдѣлавъ видъ, будто желаетъ съ нимъ проститься, поразила его смертельно кинжаломъ, скрытымъ подъ ея платьемъ; вслѣдствіе донесенія о семъ кн. Циціанова, царица Марія, по Высочайшему повелѣнію, тогда-же была удалена на покаяніе въ Бѣлгородскій женскій монастырь, а дѣти ея, царевичи: Гавріилъ, Илія и Окропиръ, доставлены въ С.-Петербургъ.

Членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, по прибытіи ихъ въ Россію, назначены слѣдующія пенсіи: царевичамъ Баграту, Іоанну, Михаилу и Давиду Георгіевичамъ, Миріану и Вахтангу Иракліевичамъ—по 10,000 р., а Гавріилу Георгіевичу—5,000 р.; царицѣ Даріи—27,375 р., а царевичамъ Ильѣ и Окропиру Георгіевичамъ, поступившимъ тогда въ 1-й кадетскій корпусъ, обоимъ вмѣстѣ на содержаніе—по 6,100 р. въ годъ. Сверхъ того было назначено царицѣ Маріи также на содержаніе 11,790 р. въ годъ, а впослѣдствіи прибавлено ей еще 2,000 р.

Послѣ отправленія въ Россію членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, кн. Циціановъ донесъ Государю Императору, отъ 4-го марта 1803 года, что онъ объявилъ симъ членамъ именемъ Императорскаго Величества, что въ твердомъ удостовѣреніи ихъ о полученіи вознагражденія, соразмѣрнаго настоящимъ доходамъ ихъ въ Грузіи, имѣютъ они полную волю распоряжаться движимымъ имуществомъ, но къ недвижимому, яко поступающему въ казну, касаться имъ не должно. Но Его Величество, въ рескриптѣ кн. Циціанову, отъ 24-го апрѣля 1803 года, изволилъ выразить слѣдующее: «*Сколь ни обременительно для казны содержаніе всѣхъ членовъ дома сего быть должно, не могу Я рѣшиться, чтобъ имѣніе сіе было секвестровано и чтобъ доходы, съ него собираемые, обращались въ пользу казенную, уважая собственность каждаго и увѣренъ будучи, что таковой примѣръ сугубое еще впечатлѣніе произвести можетъ въ землѣ, гдѣ правило сіе рѣдко наблюдалось; а вслѣдствіе того Я, въ разсужденіи имѣній царскаго дома, нужнымъ только признаю, чтобъ составлены были вѣрныя вѣдомости о настоящемъ числѣ имущества сего и чтобы, принявъ его въ вѣдомство казенное, особенный и вѣрный счетъ веденъ былъ какъ приходу, такъ и расходу, на содержаніе его въ порядкѣ и цѣлости употребляемому, дабы, такимъ образомъ, можно было имѣть полную удобность или пополнить по всей справедливости здѣсь все то, что въ Грузіи взято быть можетъ, или, возвративъ фамиліи царской во владѣніе удѣлы ея тогда, когда обстоятельства исполнить сіе дозволятъ. Вы потому и не оставите сдѣлать нужныхъ распоряженій, преподавъ всякое съ своей стороны обнадеживаніе членамъ царскаго дома, если-бы кто изъ нихъ въ Грузіи по полученіи сего еще находился*».

Между тѣмъ какъ свѣдѣнія объ удѣлахъ были еще здѣсь ожидаемы, въ общемъ собраніи верховнаго Грузинскаго правительства, вслѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго на имя бывшаго правителя Грузіи Коваленскаго, отъ 4-го сентября 1802 года, разсматривалось дѣло по всеподданнѣйшей жалобѣ кн. Эристовыхъ, что отъ нихъ отнята самовластно Грузинскимъ царемъ Ираклiемъ Теймуразовичемъ въ 1777 году Ксанская волость, поступившая въ составъ удѣловъ покойныхъ царевичей: Юлона, Іоанна и Баграта. Верховное Грузинское правительство приговоромъ своимъ, постановленнымъ подъ предсѣдательствомъ главноуправлявшаго Грузіею кн. Циціанова 13-го марта 1803 года, признало справедливымъ возвратить кн. Эристовымъ Ксанскую волость. Приговоръ сей Государь Императоръ Александръ Павловичъ соизволилъ Высочайше утвердить 5-го мая 1803 года, сказавъ притомъ, что вознагражденіе членовъ царскаго дома, у коихъ имѣніе сіе состояло во владѣніи, Его Величество предоставляетъ общему соображенію всѣхъ доходовъ, коими пользовались сіи лица.

О количествѣ сего изъятаго изъ удѣловъ участка не было донесено въ свое время; кн. Циціановъ только мимоходомъ упомянулъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 25-го февраля 1805 года, что кн. Эристовы получили 4,000 дымовъ, но изъ донесенія главноуправлявшаго Грузіею Ртищева, отъ 20-го января 1815 года, сдѣлалось извѣстно, что въ томъ участкѣ состояло крестьянъ мужскаго пола 6,516 душъ.

Вслѣдствіе новаго напоминанія министра внутреннихъ дѣлъ кн. Циціанову о доставленіи хотя примѣрнаго исчисленія доходовъ, собираемыхъ съ удѣловъ, принадлежавшихъ царскому дому, кн. Циціановъ представилъ три вѣдомости: одну—объ удѣлахъ царицъ Даріи и Маріи и царевичей, братьевъ Георгія: Юлона, Александра, Вахтанга, Миріана, Фарнаоза, и сыновей его: Давида, Іоанна, Баграта и Теймураза; другую—о томъ, сколько кто изъ членовъ царскаго дома получилъ въ послѣдній годъ дохода отъ своего удѣла и третью—о домахъ и садахъ, принадлежавшихъ членамъ царской фамиліи. Въ сихъ бумагахъ показано крестьянъ мужскаго пола 17,831, доходовъ 33,466 р. 30 к.; дома и сады оцѣнены въ 51,930 р. 75 к., доходъ-же съ нихъ исчисленъ въ 2,387 р. 20 к. Изъ сихъ вѣдомостей составлена была тогда въ Министерствѣ Финансовъ сравнительная табель, въ которой сказано, что Грузинскіе доходы членовъ царскаго дома простираются до 35,584 р. 50 к., что на пенсіи, производимыя въ то время въ Россіи царицамъ Даріи и Маріи и царевичамъ: Вахтангу, Миріану, Давиду, Іоанну и Баграту казна издерживаетъ 91,168 р. и что противъ того члены царскаго дома получаютъ въ Россіи болѣе 59,692 р.

При этомъ слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, когда въ 1816 году предположено было собрать свѣдѣнія, не имѣетъ-ли кто изъ членовъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго какихъ имѣній въ Грузіи и Имеретіи, въ чемъ оныя состоятъ и сколько приносятъ доходовъ, то главноуправлявшій Грузіею ген. Ермоловъ доставилъ въ 1816 году вѣдомости о поступившихъ въ казну удѣльныхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, составленныя Грузинскою Казенною Экспедиціею изъ подробныхъ описей, полученныхъ въ 1805 году, во время обращенія тѣхъ имѣній въ казенное управленіе. При сличеніи сихъ свѣдѣній какъ съ вѣдомостями, представленными кн. Циціановымъ, такъ и съ вѣдомостями, присланными изъ Грузіи впослѣдствіи, въ 1839 году, открываются весьма значительныя несходства. Кн. Циціановъ находилъ въ удѣлахъ крестьянъ мужскаго пола 17,831, а въ вѣдомостяхъ 1816 и 1839 годовъ показано: въ одной—21,425, въ другой—21,766 душъ, даже за исключеніемъ въ обѣихъ удѣла умершей въ 1807 году царицы Даріи, содержавшаго въ себѣ въ 1803 году 970 душъ. Изъ таковыхъ разныхъ показаній близко къ истинѣ только то, что въ удѣлахъ царицъ и царевичей состояло крестьянъ не менѣе 22,000 душъ во время присоединенія Грузіи къ Россіи и прежде возвращенія кн.-мъ Эристовымъ волости Ксанской. Доходы съ удѣловъ исчисляемы были также разнообразно, напримѣръ: ген.-л. Кнорringъ всеподданнѣйше доносилъ въ 1802 году, что царица Марія получаетъ съ имѣнія до 18,000 р. с., чрезъ годъ потомъ кн. Циціановъ показалъ доходъ ея въ 9,241 р. 60 к., а въ вѣдомостяхъ 1816 года написано, что съ удѣла царицы Маріи поступаетъ въ казну около 8,362 р. с. Впрочемъ кн. Циціановъ, при представленіи означенныхъ вѣдомостей, объяснялъ, что онъ не смѣетъ ручаться за точность и достовѣрность ихъ, ибо многіе предметы въ исчисленіи доходовъ не могли имѣть мѣста, какъ-то: сады, дома, домашніе люди и на особыхъ правахъ состоявшіе крестьяне, доставлявшіе членамъ царскаго дома многія выгоды, относящіяся къ домашней услугѣ.

Въ 1804 году въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривались, по Высочайшему повелѣнію, всѣ относившіяся къ членамъ Грузинскаго царскаго дома свѣдѣнія. Государственный Совѣтъ, сравнивая доходы удѣловъ ихъ съ получаемыми ими пенсіями, находилъ, что послѣднія превышаютъ первые вообще на 59,692 р.; что издержку сію нельзя признать положительнымъ средствомъ къ устроенію участи царевичей; что, признавъ необходимымъ правиломъ укоренить ихъ въ Россіи, надлежитъ привязать ихъ къ ней недвижимымъ имѣніемъ; что количество сего имѣнія должно быть соразмѣрно не только количеству доходовъ, кои въ Грузіи они съ удѣловъ своихъ получали, но и настоящему положенію ихъ издержекъ, достоинству державы, коей они покорились и, наконецъ, будущимъ ихъ выгодамъ и возможности основать домы ихъ въ Россіи; что, если пенсіи, ими нынѣ получаемыя, обратить въ капиталы, то съ нѣкоторою прибавкою можно на нихъ купить довольно значущія имѣнія и что, если,

по принятому правилу, нельзя имъ дать имѣній казенныхъ, то можно купить для нихъ имѣнія изъ продаваемыхъ помѣщиками. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ, протоколомъ 22-го августа 1804 года, положилъ: 1) царевичу Давиду, какъ ближайшему къ праву бывшаго Грузинскаго наслѣдства и опытами вѣрности его къ Россіи извѣстному, купить и пожаловать въ собственность имѣніе въ 2,000 душъ; 2) царевичамъ Вахтангу, Миріану, Іоанну и Баграту—по 1,000 душъ каждому; 3) пяти царевичамъ, дѣтямъ царицы Маріи старшему Михаилу—1,000 душъ, а прочимъ Гавріилу, Ильѣ, Окропиру и Ираклію—по 600 душъ каждому; 4) царицамъ Даріи, коей производится на содержаніе 27,375 р., опредѣлить вмѣсто того пенсію до 30,000 р., а Маріи оставить получаемое ею содержаніе 13,790 р; 5) Пребывающимъ въ Грузіи супругамъ царевичей Вахтанга, Давида, Іоанна и Теймураза производить изъ казны, независимо отъ доходовъ ихъ мужей, по 1,200 р. въ годъ; 6) что касается царевичей Юлона, Александра, Фарнаоза и Теймураза, удалившихся за-границу, то участь ихъ опредѣлится по возвращеніи ихъ; 7) затѣмъ всѣ удѣлы царскаго дома въ Грузіи причислить въ казенное вѣдомство и доходы ихъ обращать на продовольствіе войскъ и прочіе предметы наравнѣ съ другими частями казенныхъ доходовъ; 8) какъ признается существенно неудобнымъ, чтобъ кто-либо изъ членовъ царскаго дома оставался въ Грузіи, ибо кн. Циціановъ неоднократно повторялъ, что возвращеніе ихъ когда-либо въ Грузію почитаетъ для Грузіи пагубнымъ, то, устроивъ такимъ образомъ ихъ участь, дабы пресѣчь нерѣшимость ихъ положенія и разъ навсегда означить предѣлы ихъ желаніямъ или уничтожить могущіе быть замыслы, объявить вмѣстѣ съ тѣмъ, что они туда возвратиться не могутъ и что при пожалованіи имъ недвижимыхъ имѣній въ Россіи полагается правиломъ, что они прочнымъ образомъ устроятъ здѣсь свое состояніе; 9) а дабы доставить имъ болѣе способовъ къ сему устройству, то, при пожалованіи имъ недвижимыхъ имѣній, продолжать пенсіи въ теченіи пяти лѣтъ для обзаведенія. Почившій въ Бозѣ Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ утвердить сіе положеніе въ августѣ 1804 года съ тою только отмѣною, чтобъ имѣнія куплены были не отъ Высочайшаго имени, а обыкновенною между частными людьми сдѣлкою. Это Высочайшее повелѣніе было объявлено царевичамъ, при чемъ, между прочимъ, объяснено, что Его Величество, желая положительно утвердить пребываніе царевичей Грузинскихъ въ Россіи и доставить имъ всѣ способы основать домы ихъ въ Имперіи на прочныхъ доходахъ, соизволилъ предназначить, вмѣсто получаемыхъ ими пенсій, выдать единовременно капиталы на покупку имѣній, довлѣющихъ къ потомственному обезпеченію ихъ участи и соразмѣрныхъ Высочайшему къ нимъ благоволенію.

Въ тоже время, во вниманіе что царевичи ни языка, ни обычаевъ нашихъ не знаютъ и потому могутъ, пріискивая сами имѣнія, подвергнуться обману, или купить ихъ очень дорого, Высочайше повелѣно министру финансовъ поручить отъ себя пріискивать продажныя имѣнія, сносясь съ царевичами о желаніи ихъ на пріобрѣтеніе оныхъ и старалсь притомъ, чтобы покупка имѣній была сдѣлана сколь можно выгоднѣе для казны.

Затѣмъ, по поводу внесеннаго въ Государственный Совѣтъ министромъ финансовъ письма царевича Грузинскаго Давида Георгіевича, который просилъ, чтобы деньги, опредѣленныя на покупку ему крестьянъ, внесть въ ломбардъ съ тѣмъ, дабы выдаваемы ему были съ оныхъ проценты, Государственный Совѣтъ находилъ, что для казны все равно и еще можетъ быть удобнѣе отдать въ ломбардъ деньги, кои на покупку деревень царевичамъ предназначены, и производить имъ проценты, а потому, протоколомъ 28-го ноября 1804 года, постановилъ: 1) поелику среднюю цѣну недвижимыхъ имѣній можно вообще положить по 150 р. за душу, то и отдать въ ломбардъ капиталъ, причитающійся царевичу Давиду по сему расчету; 2) еслибъ и прочіе царевичи, коимъ назначена покупка деревень, стали просить подобнаго сему распоряженія, то и ихъ можно въ семъ удовлетворить; 3) какъ покупка деревень назначалась царевичамъ, между прочимъ, въ томъ предположеніи, чтобы привязать ихъ къ Россіи, то принять правиломъ, чтобы, пользуясь процентами, самые капиталы не иначе могли они получать въ свое распоряженіе, какъ для заплаты за купленныя ими недвижимыя имѣнія. Къ сему Его Императорское Величество изволилъ присовокупить, чтобы ни въ какомъ случаѣ сами царевичи не могли взять положенныхъ для нихъ въ банкъ капиталовъ, а когда кто изъ нихъ пріищетъ въ покупку недвижимое имѣніе, то отнесся-бы о томъ къ министру финансовъ, а сей, по удостовѣреніи о дѣйствительной покупкѣ и о цѣнѣ его, долженъ на заплату за оное истребовать изъ банка подлежащее число капитала, испрося на то Высочайшее соизволеніе. Такимъ образомъ капиталы, назначенные царевичамъ Грузинскимъ по вышепоказанному расчету, были переданы изъ Государственнаго Казначейства въ заемный банкъ, съ производствомъ царевичамъ процентовъ, а именно: капиталы царевича Давида 300,000 р., царевичей: Миріана, Вахтанга, Іоанна и Баграта по 150,000 р. каждаго, и царевичей: Гавріила, Иліи, Окропира и Ираклія по 90,000 р. каждаго-же.

Очевидно, что царевичъ Давидъ, а по примѣру его и другіе царевичи, пожелали имѣть въ банкѣ капиталы, достаточные на покупку имѣній въ предназначенномъ каждому числѣ душъ, единственно для того, чтобы до полнаго совершенія покупки можно было имъ пользоваться процентами въ прибавку къ своимъ пенсіямъ; но при этомъ они не оставляли заботиться о пріобрѣтеніи деревень. Такъ въ 1805 году царевичъ Баграт купилъ Московской губерніи въ Подольскомъ уѣздѣ у княгини Козловской двѣ деревни со 101 душею крестьянъ за 43,000 р. Деньги на то, по Высочайшему соизволенію, отпущены царевичу Баграту изъ назначеннаго ему капитала, но деревни сіи, въ 1812 году, въ нашествіе на Москву Французовъ, разорены и по этой причинѣ царевичемъ проданы за 25,000 р. въ другія руки.

Въ 1806 году царевичъ Давидъ купилъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи двѣ деревни со 198 душами за 46,000 р. Деньги выданы ему изъ капитала его съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1806 году. Имѣніе сіе, за отдѣленіемъ изъ онаго по судебному приговору 30 душъ, досталось въ 1819 году, по кончинѣ царевича Давида, одному изъ братьевъ его, царевичу Ильѣ. Онъ-же, царевичъ Давидъ, въ 1811 году просилъ утвердить за нимъ изъ числа публикованныхъ къ продажѣ для погашенія государственныхъ долговъ казенныхъ имѣній состоящій въ Волынской губерніи фольваркъ Подзамковскій, заключавшій въ себѣ 1,835 душъ съ тѣмъ, чтобъ остающіеся изъ капитала его въ Государственномъ Банкѣ 240,000 р. зачтены были за сіе имѣніе, полагая цѣну каждой души, сообразно назначенію капитала, по 150 р. Но, какъ по оцѣнкѣ Волынской губернской коммисіи въ означенномъ имѣніи стоила душа около 122 р. с. и какъ покупку имѣній для царевичей Грузинскихъ Высочайше повелѣно произвесть въ губерніяхъ Великороссійскихъ, то желаніе царевича Давида не удовлетворено. Въ 1815 году онъ снова утруждалъ правительство о покупкѣ въ Минской губерніи у графини Мануци имѣнія съ 1,598 душами, но ему отказано по прежнимъ причинамъ.

Какъ по истеченіи пятилѣтняго срока, назначеннаго въ 1804 году на производство царевичамъ пенсіи, они не были еще надѣлены деревнями, то, Высочайше утвержденнымъ 24-го августа 1810 года журналомъ Комитета министровъ, опредѣлено: прежнія пенсіи продолжать имъ, пока они не обратятъ капиталовъ своихъ на покупку недвижимыхъ имѣній. Но и за симъ никто изъ царевичей не могъ исполнить того по недостатку предоставленныхъ имъ средствъ; нѣкоторые только пріобрѣли себѣ дома въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и то болѣе для собственнаго помѣщенія, нежели для доходовъ.

Подобнымъ-же образомъ было поступлено и съ остальными членами Грузинскаго царскаго дома, прибывшими въ Россію въ 1805 году, именно царевичами Юлономъ и Фарнаозомъ, изъ числа тѣхъ, удалившихся за-границу, о коихъ въ постановленіи Государственнаго Совѣта 22-го августа 1804 года сказано, что участь ихъ опредѣлится по ихъ возвращеніи.

Хотя Высочайшимъ рескриптомъ 13-го декабря 1804 года дано было знать главноуправлявшему Грузіею кн. Циціанову, что

царевичи Іулонъ и Фарнаозъ, дѣйствуя вооруженно противъ насъ, не могутъ имѣть равнаго права съ братьями своими на Монаршее благоволеніе и, по назначеніи пребыванія Іулону въ Тулѣ, а Фарнаозу въ Воронежѣ, опредѣлено было на содержаніе въ годъ каждому изъ нихъ по 6,600 руб.; но, по прибытіи ихъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ С.-Петербургъ въ 1807 году; тогда-же Высочайше повелѣно производить имъ на содержаніе по 10,000 р., а въ 1812 году назначенъ тому и другому капиталъ въ 150,000 р. на покупку въ Россіи недвижимаго имѣнія по 1,000 душъ, съ производствомъ царевичамъ дотолѣ съ ихъ капиталовъ по 5 процентовъ. Тоже самое было пожаловано въ 1811 году и царевичу Теймуразу, вызванному изъ Персіи въ С.-Петербургъ въ 1810 году.

За симъ изъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома остался внѣ предѣловъ Россіи царевичъ Александръ Иракліевичъ, удалившійся въ Персію при поступленіи Грузіи въ подданство Россіи и неоднократно дѣйствовавшій противу насъ съ оружіемъ въ рукахъ *). Супруга сего царевича, царевна Марія Исаакіевна, находилась при немъ-же въ Персіи. По рожденіи у нихъ сына, кн. Ираклія, она въ концѣ 1827 года прибыла въ Эриванъ, и затѣмъ, отказавшись отъ возвращенія къ своему мужу, приняла сдѣланное ей, съ Высочайшаго разрѣшенія, предложеніе объ отправленіи кн. Ираклія на воспитаніе въ С.-Петербургъ. Такимъ образомъ малолѣтній кн. Ираклій и доставленъ сюда царевною въ 1834 г.

Кн. сей въ 1835 году поступилъ въ Александровскій малолѣтній корпусъ и потомъ продолжалъ воспитаніе свое въ Пажескомъ Корпусѣ. Ему, по Высочайше утвержденному 30-го октября 1834 года положенію Комитета министровъ, назначено пенсіи 3,050 р. и капиталъ въ 75,000 р. асс. въ сравненіе съ сыновьями умершаго въ 1816 году царевича Іулона, кн. Грузинскими Луарсабомъ и Дмитріемъ, которые получали пенсіи по 3,050 р. и наслѣдовали капиталъ отца своего, состоявшій изъ 150,000 р. При этомъ повелѣно процентные на капиталъ кн. Ираклія 3,750 р. вносить въ банкъ для приращенія и туда-же обращать и пенсіонные 3,050 р. до его совершеннолѣтія.

Относительно нѣкоторыхъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома съ теченіемъ времени послѣдовали новыя распоряженія въ отмѣну прежнихъ; такъ, царицѣ Маріи Георгіевнѣ, во время жительства ея въ Москвѣ, къ производившемуся ей содержанію (13,790 р.) прибавлено: сперва 6,210 р., а потомъ 10,000 р., такимъ образомъ она получала уже 30,000 р. асс. въ годъ. Сыновьямъ-же сей царицы царевичамъ Ильѣ, Окропиру и Ираклію, по достиженіи ими полнаго возраста, производимы были пенсіи съ 1812 года по 5,000 р., а съ 1819 года по 10,000 р.; въ 1825 году признано справедливымъ уравнять ихъ въ доходахъ съ прочими царевичами Грузинскими и потому повелѣно: взамѣнъ слѣдующей къ капиталу каждаго, состоящему изъ 90,000 р., прибавки по 60,000 р., производить имъ по смерть проценты по 3,000 р., а по журналу Комитета министровъ 24-го ноября 1834 года сіи прибавочныя суммы присоединены къ прежнимъ капиталамъ, чрезъ что упомянутые царевичи стали имѣть по 150,000 р.

Правительство, назначивъ Грузинскимъ царевичамъ капиталы на покупку въ Россіи недвижимыхъ имѣній, признало необходимымъ принять мѣры, чтобы подобныя имѣнія, въ случаѣ пріобрѣтенія ихъ царевичами, не могли быть ими проданы, а капиталы не получили другаго употребленія. Съ этою цѣлью, когда царевичъ Илія Георгіевичъ просилъ о выдачѣ ему изъ пожалованнаго ему капитала 50,000 р. на покупку деревни у брата его царевича Давида, то Комитетъ министровъ, имѣя въ виду, что продаваемое царевичемъ Давидомъ имѣніе пріобрѣтено имъ на капиталъ, Всемилостивѣйше ему пожалованный, и принявъ во вниманіе первоначальную цѣль назначенія капиталовъ членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома —устроить ихъ участь, положилъ отказать царевичу Ильѣ въ его просьбѣ и воспретить продажу имѣній, пріобрѣтенныхъ царевичами на означенные капиталы, хотя-бы имѣнія сіи переходили отъ одного брата къ другому, потому что такою перепродажею могутъ они истощить свои капиталы и остаться безъ всякаго состоянія. Такое положеніе Комитета Высочайше утверждено 7-го ноября 1816 года. Затѣмъ другимъ положеніемъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 25-го февраля 1819 года, постановлено внушить всѣмъ царевичамъ, капиталы имѣющимъ, никакихъ не дѣлать распоряженій съ частными лицами въ отношеніи къ опредѣленнымъ имъ отъ казны капиталамъ или недвижимымъ имѣніямъ, на оные пріобрѣтеннымъ, безъ общаго на то письменнаго согласія братьевъ и наслѣдниковъ ихъ. Наконецъ, когда, не смотря на сіи запрещенія, царевичъ Теймуразъ заложилъ въ частныя руки домъ, пріобрѣтенный имъ на пожалованныя отъ казны деньги, то Комитетъ министровъ, разсматривавшій этотъ случай, положилъ: для отвращенія подобныхъ недоразумѣній, предоставить Правительствующему Сенату подтвердить повсемѣстно, дабы въ присутственныхъ мѣстахъ не было совершаемо никакихъ сдѣлокъ или актовъ, какого-бы рода они ни были, на счетъ капиталовъ, членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома пожалованныхъ, или имѣній, на оные ими пріобрѣтенныхъ, доколѣ оныя находиться будутъ во владѣніи сихъ именно лицъ. Что-же касается актовъ на имѣнія, не принадлежащія къ пріобрѣтеннымъ царевичами на опредѣленные отъ казны капиталы, то, при совершеніи оныхъ, должно представлять о томъ въ присутственное мѣсто особое удостовѣреніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, испрошенное царевичами посредствомъ главнаго Грузинскаго пристава. Положеніе сіе 8-го января 1824 года удостоено Высочайшаго утвержденія и вошло въ Сводъ Законовъ (ст. 777, ч. I, Т. X, Зак. Гражд., изд. 1857 г.).

*) Царевичъ Александръ умеръ за-границею въ 1841 году.

Историческія свѣдѣнія о членахъ бывшаго Имеретинскаго царскаго дома.

Правительство, оказавъ особыя милости переѣхавшимъ въ Россію членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, оказало оныя въ равной мѣрѣ также и членамъ бывшаго Имеретинскаго царскаго дома. Изъ членовъ сего послѣдняго дома, явившихся въ Россію по присоединеніи Грузіи къ Имперіи Россійской, первою была вдовствовавшая (покойная) Имеретинская царица Анна Матвѣевна, урожденная Грузинская княжна Орбеліани, супруга царствовавшаго въ Имеретіи съ 1784 года Давида Георгіевича, который низложенъ ближайшимъ наслѣдникомъ сего царства, роднымъ племянникомъ царя Соломона I Александровича, Соломономъ II Арчиловичемъ въ 1790 году и который скончался въ Ахалцихѣ въ 1795 году. Она, при побѣгѣ супруга своего изъ Имеретіи къ Туркамъ, удалилась въ Грузію къ родственникамъ, но въ 1801 году, когда уже Грузія принята была въ подданство Державы Россійской, царица сія прибѣгла къ покровительству нашего правительства. Ей, съ Высочайшаго соизволенія, доставлены были способы на пріѣздъ въ Россію, и она прибыла въ С.-Петербургъ въ началѣ 1802 года. Здѣсь просила она понудить Имеретинскаго царя Соломона II къ освобожденію сына ея царевича Константина, который, въ малолѣтствѣ своемъ бывъ данъ Соломону отъ родителя своего въ залогъ вѣрности, по побѣгѣ Давида Георгіевича къ Туркамъ, содержался съ 1793 года у Соломона въ заточеніи. При возвращеніи царицы Анны Матвѣевны изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ, назначена ей пожизненная пенсія въ 5,000 р. с., а по вызовѣ ея сюда въ 1809 году, вслѣдствіе нѣкоторыхъ подозрѣній, Высочайше повелѣно: вмѣсто получаемой сею царицею на содержаніе въ Грузіи пенсіи, производить ей, доколѣ она останется въ предѣлахъ Россіи, по 10,000 р. с. и выдавать ей 11,000 р. асс. на квартиру съ отопленіемъ и 3,000 р. асс.-же на ямской экипажъ; кромѣ того отпускаемъ былъ ей придворный экипажъ натурою. Она скончалась въ Москвѣ 18-го іюля 1832 года, и казна приняла на свой счетъ долгъ ея заемному банку, составлявшій 110,378 р. асс.; прочія, сдѣланныя для нея въ разныя времена издержки простирались до 75,000 р., не включая пенсій, назначенныхъ ея прислугѣ.

Сынъ сей царицы, царевичъ Константинъ Давидовичъ, получивъ свободу въ 1803 году при занятіи войсками Россійскими Имеретіи, въ коей тогда Соломонъ II оставленъ царствовать до своей кончины, привезенъ въ Тифлисъ къ матери своей, но чрезъ годъ

тайно удалился къ Соломону и въ 1810 году, когда царь сей поднялъ бунтъ и разбитый бѣжалъ къ Туркамъ, царевичъ Константинъ самъ явился къ Русскимъ и отправленъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь жилъ онъ вмѣстѣ съ матерью своею и въ томъ-же 1810 году получилъ пенсію въ 6,000 р. асс., возвышенную до 10,000 р. въ 1812 году, по вступленіи сего царевича въ военную службу. Взамѣнъ деревень Имеретинскихъ, отобранныхъ у родителя его за измѣну царемъ Соломономъ II, назначенъ царевичу Константину, въ 1818 году, капиталъ въ 90,000 р. на покупку имѣнія въ Россіи на такомъ точно основаніи, на какомъ опредѣлены капиталы царевичамъ Грузинскимъ, младшимъ сыновьямъ царя Георгія, а въ слѣдующемъ году капиталъ сей, по просьбѣ царевича Константина, подъ тѣми-же условіями возвышенъ до 150,000 р. Въ 1822 году вся эта сумма, по желанію царевича Константина, выдана ему на покупку въ С.-Петербургѣ дома, за который заплатилъ онъ 300,000 р., взявъ подъ залогъ его изъ банка 166,000 р. По неисправности платежа банку и по частнымъ долгамъ, простиравшимся вообще до 266,755 р., домъ сей проданъ съ публичнаго торга и купленъ для Морскаго Штаба за 199,600 р., при чемъ недостававшіе на платежъ банку 67;155 р. сложены съ царевича Константина и замѣнены банковыми прибылями. Послѣ того царевичъ Константинъ просилъ прибавить ему еще 150,000 р. въ уравненіе съ капиталомъ бывшаго наслѣдника царства Грузинскаго, умершаго въ 1819 году царевича Давида, называя себя прямымъ наслѣдникомъ бездѣтнаго Имеретинскаго царя Соломона II Арчиловича, умершаго въ 1815 году въ Трепизондѣ, хотя у царя сего остались въ Имеретіи болѣе близкіе родственники, потомки роднаго дяди его царевича Баграта. По журналу Комитета министровъ, Высочайше повелѣно въ 1825 году царевичу Константину, вмѣсто испрашиваемаго имъ добавочнаго въ 150,000 р. капитала, производить съ онаго по смерть проценты по 7,500 р. и тогда-же назначено ему на экипажъ по 3,000 р. въ годъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1816 году отъ главноуправлявшаго Грузіею ген. Ермолова, видно, что, когда царевичъ Константинъ Давидовичъ скрылся въ 1804 году изъ Тифлиса въ Имеретію, то царь Соломонъ II, года за два до бунта своего, допустилъ Константина, безъ всякой однако грамоты, владѣть въ Имеретіи тѣми 9-ю деревнями, которыя имѣлъ тамъ нѣкогда его родитель, будучи еще царевичемъ. Въ сихъ деревняхъ состояло 125 дымовъ крестьянскихъ, а годовой доходъ исчисленъ въ 854 р. с. По отправленіи же царевича Константина въ Россію, имѣніе сіе поступило въ казенное вѣдомство, а часть онаго возвращена прежнимъ владѣльцамъ.

Супруга послѣдняго Имеретинскаго царя Соломона II Арчиловича, вдовствовавшая царица Марія Каціевна, урожденная Мингрельская княж. Дадіанъ, содѣйствовавъ супругу своему въ 1810 году къ воспламененію бунта и скрывавшись въ Мингреліи, когда Соломонъ бѣжалъ въ Ахалцихъ, отправлена въ Россію въ 1811 году. Она имѣла пребываніе сперва въ Воронежѣ, потомъ, когда супругъ ея въ Турціи умеръ, дозволено ей въ 1817 году переѣхать въ Москву, а въ 1818 году—въ С.-Петербургъ. Въ Воронежѣ производилось ей на содержаніе по 6,000 р. въ годъ, сверхъ квартиры, которая нанимаема была отъ казны, въ Москвѣ-же отпускалось ей 20,000 р., сколько тогда получала тамъ Грузинская царица Марія Георгіевна, но въ С.-Петербургѣ сей Имеретинской царицѣ назначено содержаніе одинаковое съ царицею Анною Матвѣевною, т. е. пенсіи 10,000 р. асс. и на ямской экипажъ 3,000 р. асс.-же; при томъ отпускался ей и экипажъ придворный. Въ Имеретіи доходы ея составляли 1,982 р. с.; какъ сіе показано въ вѣдомости 1816 года.

У Имеретинскаго царя Соломона I Александровича былъ сынъ и наслѣдникъ его царевичъ Александръ, умершій годомъ раньше своего отца. Онъ оставилъ по себѣ побочнаго сына Георгія, который, пособіемъ войскъ Русскихъ освободясь въ 1807 году изъ заточенія, въ каковомъ содержалъ его 9 лѣтъ царь Соломонъ II, вызванъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ С.-Петербургъ и въ качествѣ царевича Имеретинскаго представлялся Государю Императору въ 1807 году, а чрезъ нѣсколько дней послѣ того умеръ отъ оспы. Ему производилось на содержаніе по 300 р. асс. въ мѣсяцъ. Супруга его Дареджана, урожденная княж. Гурійская, оставалась въ Гуріи у родителя своего съ двумя сыновьями: Александромъ и Дмитріемъ. Въ 1808 году Высочайше повелѣно производить ей съ семействомъ на содержаніе въ годъ по 1,500 р. с. Она въ 1811 году прибыла въ С.-Петербургъ, подъ именемъ царевны, съ своими сыновьями. Здѣсь къ пенсіи ея прибавлено квартирныхъ 4,000 р. и экипажныхъ 3,000 р. асс.; а сыновья ея помѣщены въ Пажескій Корпусъ. По выпускѣ ихъ изъ Пажескаго Корпуса, въ 1816 году, въ офицеры гвардіи, имъ производимо было сперва по 2,000 р., потомъ по 3,600 р. асс., а въ 1816 году, по кончинѣ родительницы ихъ, Высочайше повелѣно отдать имъ вмѣсто того материнское содержаніе, составлявшее 12,912 р. асс.; наконецъ въ 1838 году пожалованъ каждому изъ нихъ капиталъ въ 150,000 р. на покупку недвижимаго имѣнія, съ производствомъ имъ до сей покупки по 5 процентовъ, но съ обращеніемъ въ казну взамѣнъ тѣхъ капиталовъ по 4,500 р. въ годъ изъ получаемаго каждымъ содержанія.

Такимъ образомъ въ 1842 году всѣ члены обоихъ домовъ получали пенсій 37,004 р. 38 к., процентовъ съ назначенныхъ имъ на покупку имѣній капиталовъ 17,385 р. 71 к. и, сверхъ того, экипажныхъ 2,571 р. 43 к., всего 56,961 р. 52 к. с. въ годъ.

Мѣры, принятыя въ 1837 году для обезпеченія участи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, и назначеніе симъ лицамъ потомственныхъ и пожизненныхъ пенсій.

Между тѣмъ, состояніе членовъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ, не смотря на всѣ принятыя правительствомъ мѣры къ обезпеченію ихъ, постоянно приходило въ разстройство, такъ что въ 1837 году, по представленію бывшаго тогда министра внутреннихъ дѣлъ, была образована особая Коммисія для изысканія на будущее время такихъ мѣръ, которыя-бы дали симъ лицамъ возможность уплатить ихъ долги, обезпечить прочнымъ образомъ какъ собственное ихъ содержаніе, такъ и состояніе ихъ потомства, а съ тѣмъ вмѣстѣ положить конецъ домогательствамъ и просьбамъ, которыми они обременяли высшее правительство. Работы этой Коммисіи разсматривались въ Комитетѣ министровъ. Комитетъ, принявъ во вниманіе, что правительство, по присоединеніи Грузіи и Имеретіи къ Россіи, обѣщало обезпечить участь только прямыхъ по мужскому колѣну наслѣдниковъ бывшихъ царей этихъ странъ, призналъ:

1) Болѣе соотвѣтственнымъ назначить симъ лицамъ потомственныя пенсіи. Размѣръ такихъ пенсій, соображаясь съ положеніемъ и нуждами въ то время членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, найдено достаточнымъ опредѣлить въ 5,000 р. с. въ годъ каждому царевичу съ присоединеніемъ къ этой суммѣ процентовъ, производившихся тогда царевичамъ съ капиталовъ, пожалованныхъ имъ въ прежнее время на пріобрѣтеніе въ Россіи недвижимыхъ имѣній. На сихъ основаніяхъ, въ 12-й день іюня 1842 года, Высочайше повелѣно назначить потомственныя пенсіи въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Царевичамъ Грузинскимъ:

Фарнаозу Ираклiевичу	6,857 р.	$14^2/_7$ к.
Сыновьямъ царя Георгія XIII Ираклiевича:		
Теймуразу	6,428 »	$57^1/_7$ »
Михаилу	6,714 »	$28^1/_7$ »
Ильѣ	7,142 »	$85^5/_7$ »
Окропиру	5,857 »	$14^2/_7$ »
Ираклію	5,857 »	$14^2/_7$ »

Князьямъ Грузинскимъ:

Сыновьямъ царевича Юлона Ираклiевича:		
Луарсабу	3,357 р.	$14^2/_7$ к.
Дмитрію	3,357 »	$14^2/_7$ »
Сыновьямъ царевича Баграта Георгіевича:		
Давиду	2,692 »	$85^5/_7$ »
Александру	2,692 »	$85^5/_7$ »

Внуку царевича Іоанна Георгіевича Іоанну. 5,000 р. — к.
Царевичу Имеретинскому Константину Давидовичу . . . . . 7,142 » $85^{5}/_{7}$ »
Князьямъ Багратіонамъ-Имеретинскимъ, сыновьямъ царевича Георгія Александровича:
Александру . . . . . 2,701 » $71^{3}/_{7}$ »
Дмитрію . . . . . 2,701 » $71^{3}/_{7}$ »
сохранивъ пожизненно производившіяся нѣкоторымъ изъ нихъ экипажныя деньги, всего 2,571 р. $42^{6}/_{7}$ к. *).

2) Съ опредѣленіемъ потомственныхъ пенсій, составляющихъ всего серебромъ 68,503 р. $42^{6}/_{7}$ к., производимыя имъ пожизненныя пенсіи, какъ равно пожалованные на покупку имѣній капиталы, обратить въ казну.

3) Царицѣ Маріи Георгіевнѣ увеличить пожизненную пенсію до 10,000 р. с. и, сверхъ того, отпускать изъ Государственнаго Казначейства по ея смерть ежегодно: по 3,142 р. $85^{5}/_{7}$ к. с. для найма и отопленія квартиры и по 857 р. $14^{2}/_{7}$ к. с. экипажныхъ денегъ, всего по 14,000 р. с. въ годъ.

4) Назначаемыя поименованнымъ въ 1-мъ пунктѣ лицамъ потомственныя пенсіи ни въ какомъ случаѣ не обращать на уплату казенныхъ или частныхъ долговъ, а считать неприкосновенною собственностію сихъ лицъ и ихъ наслѣдниковъ.

5) Производство окладовъ въ увеличенномъ размѣрѣ начать съ 1-го января 1843 года.

6) Содержаніе, пожалованное въ разное время супругамъ и дѣтямъ обоего пола нѣкоторыхъ царевичей и царевенъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ, производить пожизненно собственно въ пользу сихъ лицъ, со смертію-же ихъ оное прекратить. При этомъ, по поводу вопроса о назначеніи супругамъ царевичей Грузинскихъ Иліи и Окропира и Имеретинскаго Константина, царевнамъ Анастасіи, Аннѣ и Екатеринѣ, особаго содержанія объяснено, что такого содержанія имъ назначать не слѣдуетъ, потому что онѣ, будучи по рожденію своему Русскими дворянками, не имѣютъ никакого права на пособіе отъ правительства, назначаемое только лицамъ, по происхожденію своему принадлежащимъ къ бывшимъ царскимъ домамъ.

7) Принять на счетъ казны уплату долговъ, числящихся на царицѣ Маріи Георгіевнѣ и на царевичахъ: казенныхъ 76,196 р. $64^{6}/_{7}$ к. с. и частныхъ 67,310 р. $26^{6}/_{7}$ к. с., всего 143,506 р. $91^{5}/_{7}$ к. с. и

8) Какъ за таковымъ назначеніемъ потомственныхъ пенсій и принятіемъ на счетъ казны платежа казенныхъ и частныхъ долговъ состояніе членовъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго и ихъ потомства обезпечивается прочнымъ образомъ, то объявить имъ, чтобы они соразмѣряли свои расходы съ даруемыми имъ средствами, и что за симъ не будетъ уже оказываемо никакого новаго отъ правительства пособія, и просьбы ихъ на недостаточность состоянія оставляемы будутъ безъ уваженія.

Назначеніе пенсій нѣкоторымъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ послѣ 1842 года.

Вслѣдъ за симъ, и именно въ декабрѣ 1842 года, во вниманіе къ отличной службѣ кн. Александра и Дмитрія Багратіонъ-Имеретинскихъ, Высочайше повелѣно: къ назначеннымъ имъ съ 1843 года потомственнымъ пенсіямъ прибавить каждому, не въ примѣръ другимъ, по 4,500 р. асс. въ годъ, удержанные изъ прежняго ихъ содержанія при пожалованіи въ 1838 году капиталовъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній.

Въ 1851 году назначена потомственная пенсія и сыну Грузинскаго царевича Александра Иракліевича кн. Ираклію Грузинскому, по 3,357 р. 14 к. въ годъ, на томъ основаніи, какъ были назначены въ 1842 году потомственныя пенсіи кн. Луарсабу и Дмитрію Грузинскимъ, а припадлежавшій кн. Ираклію капиталъ въ 21,428 р. обращенъ въ казну съ прекращеніемъ производства пожалованной ему въ 1834 году пожизненной пенсіи въ 871 р. 43 к. с. въ годъ. Въ слѣдующемъ-же 1852 году Всемилостивѣйше повелѣно: взамѣнъ назначенной кн. Ираклію потомственной пенсіи въ 3,357 р. 14 к.; производить ему изъ Государственнаго Казначейства потомственную пенсію, противу прочихъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, по 6,714 р. 28 к. с. въ годъ съ тѣмъ, чтобы производство сей усиленной пенсіи было начато съ того дня, когда начато производство потомственныхъ пенсій всѣмъ прочимъ членамъ означеннаго дома, т. е. съ 1-го января 1843 года, и чтобъ изъ суммы, какая на этомъ основаніи будетъ причитаться къ выдачѣ изъ казны кн. Ираклію Грузинскому, были вычтены, считая съ 1-го января 1843 года, производившаяся ему пожизненная пенсія въ 871 р. 43 к. и ежегодные проценты съ принадлежавшаго ему и обращеннаго въ казну капитала въ 21,428 р. с.

Всего на этомъ основаніи членамъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ производится: потомственныхъ пенсій 77,790 р. 40 к., да пожизненныхъ пенсій 11,200 р., квартирныхъ денегъ 4,285 р. $71^{3}/_{7}$ к. и экипажныхъ также 4,285 р. $71^{3}/_{7}$ к., итого 97,561 р. $82^{6}/_{7}$ к. въ годъ, противъ производившагося имъ до тѣхъ поръ на 40,600 р. $30^{6}/_{7}$ к. с. въ годъ болѣе. Означенныя выше потомственныя пенсіи были приняты за 6%, на которые капиталъ въ 1.296,495 р., по Высочайшему повелѣнію, записанъ въ государственную долговую книгу; на эту сумму изготовлены билеты Государственной Коммисіи погашенія долговъ, на имя каждаго пенсіонера *).

Не смотря на изложенное выше предвареніе членовъ царскихъ домовъ въ томъ, что имъ не будетъ уже оказываемо никакого новаго отъ правительства пособія, члены сіи не переставали обращаться къ правительству съ просьбами о различныхъ пособіяхъ, такъ что и послѣ 1842 года имъ выдано единовременныхъ пособій 233,493 р. $85^{1}/_{2}$ к. с. и заимообразно 108,000 р., и опредѣлено вновь пожизненнаго содержанія 16,723 р. $11^{1}/_{4}$ к.

Независимо отъ сего, въ 1856 году назначена добавочная потомственная пенсія четыремъ сыновьямъ царицы Маріи. Дѣло по сему предмету разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ нѣсколько разъ. Первоначально царица Марія просила, въ 1840 году, о возвращеніи ей нѣкоторыхъ имѣній въ Грузіи, составлявшихъ частную ея собственность и поступившихъ въ казну вмѣстѣ съ удѣлами членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома. Потомъ царица, въ 1842 году, объясняла, что имѣнія ей принадлежавшія были трехъ родовъ: 1) удѣльныя, которыми она пользовалась какъ царица, 2) подаренныя ей женихомъ при первомъ свиданіи, по древнему обыкновенію въ Грузіи и 3) пожалованныя ей въ собственность отъ царя, супруга ея. Подтверждая права свои на имѣнія послѣднихъ двухъ родовъ и присовокупляя, что со всѣхъ имѣній получалось дохода до 38,000 р., въ томъ числѣ съ имѣній 2-го и 3-го родовъ 6,000 р. с. въ годъ, царица просила удовлетворить ее за частныя имѣнія съ тѣмъ, что если будетъ встрѣчено затрудненіе къ возврату оныхъ, то, взамѣнъ имѣній, получаемое ею пожизненное содержаніе 10,000 р. обратить въ потомственную пенсію наслѣдникамъ ея. Кавказскій Комитетъ, въ апрѣлѣ 1846 года, признавалъ совершенно справедливымъ царицѣ Маріи, въ знакъ особаго Монаршаго вниманія къ ея просьбѣ о вознагражденіи за поступившія въ казну ея имѣнія, получаемую ею пожизненную пенсію обратить въ потомственную, но почившій въ Бозѣ Государь Императоръ Николай Павловичъ, принявъ во вниманіе, что, царица Марія достаточно вознаграждена получаемымъ ею пожизненнымъ содержаніемъ, что участь всего ея семейства обезпечена особыми потомственными пенсіями и что, наконецъ, пенсіи, каждымъ изъ ея сыновей получаемыя, болѣе той части, которая-бы пришлась на ихъ доли, если-бы раздѣлить между ними, въ видѣ потомственной пенсіи, получаемое царицею содержаніе, не изволилъ признать возможнымъ и удобнымъ обращать въ потомственную пенсію ея пожизненное содержаніе. При новомъ разсмотрѣніи этого дѣла, въ 1856 году, по особому Высочайшему повелѣнію, уже послѣ кон-

*) Неравенство пенсій произошло отъ неравенства капиталовъ, проценты съ коихъ присоединены къ 5,000 р. потомственной пенсіи. Капиталы эти, бывъ истрачены до 1842 года одними царевичами болѣе, другими менѣе, естественно не могли уже быть у всѣхъ одинаковыми.

*) Эти билеты хранятся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

чины царицы Маріи *), Кавказскій Комитетъ, также какъ и въ 1846 году, находилъ справедливымъ, что царица, а послѣ ея смерти сыновья ея имѣютъ полное право на особое вознагражденіе за тѣ имѣнія царицы, которыя были отобраны въ казну при высылкѣ ея изъ Грузіи. Вознагражденіе это признавалось Комитетомъ справедливымъ тѣмъ болѣе, что царица Марія въ продолженіе 43-хъ-лѣтняго пребыванія внутри Имперіи получала въ сравненіи со всѣми прочими членами бывшаго Грузинскаго царскаго дома содержаніе весьма незначительное и далеко несоотвѣтствующее сану Грузинской царицы единственно потому только, что обвинялась въ убійствѣ ген.-м. Лазарева, между-тѣмъ какъ въ этомъ преступленіи она была оправдана кн. Химшіевымъ, сознавшимся предъ смертью въ убійствѣ Лазарева. Согласно съ симъ мнѣніемъ Комитета и во вниманіе къ положенію семейства царицы Маріи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: четыремъ сыновьямъ сей царицы, Грузинскимъ царевичамъ Ильѣ (по случаю смерти коего мѣсто его должны заступить его наслѣдники), Михаилу, Окропиру и Ираклію Георгіевичамъ, сверхъ получаемыхъ ими потомственныхъ пенсіоновъ, производить изъ казны, въ видѣ добавочной потомственной пенсіи, то содержаніе, которымъ пользовалась покойная ихъ матушка, царица Марія Георгіевна при жизни ея, а именно 10,000 р. с. въ годъ, раздѣливъ эту сумму по равнымъ между ними частямъ, т. е. каждому изъ означенныхъ четырехъ царевичей Ильѣ (а по случаю его смерти его наслѣдникамъ), Михаилу, Окропиру и Ираклію Георгіевичамъ, производить, въ видѣ Монаршей милости и не въ примѣръ другимъ, добавочной потомственной пенсіи по 2,500 р. с. въ годъ каждому, всѣмъ-же четыремъ вмѣстѣ 10,000 р., начавъ производство сей добавочной пенсіи съ 1-го января 1857 года.

Учрежденіе должности главнаго пристава при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ.

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ выше мѣръ, принятыхъ въ разное время для благосостоянія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, правительство, въ постоянной заботливости о сихъ лицахъ, учредило для руководства и наставленія ихъ, какъ незнакомыхъ, по прибытіи въ Россію, ни съ Русскимъ языкомъ, ни съ бытомъ развитаго гражданскаго общества, особую должность *главнаго Грузинскаго пристава*. Для руководства этого чиновника въ 1836 году составлена инструкція, по которой ему предписано оказывать членамъ означенныхъ царскихъ домовъ, имѣющимъ пребываніе какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи пособіе по дѣламъ ихъ, до разсмотрѣнія правительства относящимся, а также доставлять своими совѣтами и содѣйствіями, сколь возможно, спокойную жизнь въ гражданскомъ ихъ быту. Ему вмѣнено въ обязанность входить въ тщательное и подробное разсмотрѣніе производящихся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ членовъ царскихъ домовъ и изыскивать всѣ средства къ огражденію правъ ихъ, оказывать всякое содѣйствіе и принимать всѣ нужныя мѣры къ обезпеченію и охраненію имущества, оставшагося послѣ умершихъ членовъ, и, наконецъ, наблюдать, чтобы капиталы, предоставленные правительствомъ членамъ царскихъ домовъ для обезпеченія ихъ содержанія, заключавшіеся въ деньгахъ и недвижимыхъ имуществахъ, не были какимъ-либо образомъ растрачиваемы. Попеченіе главнаго пристава въ равной мѣрѣ распространяется и на лицъ, прибывшихъ съ членами царскихъ домовъ изъ Грузіи и составлявшихъ свиту сихъ членовъ.

Предположенія намѣстнина Кавказскаго кн. Барятинскаго объ устройствѣ положенія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, посредствомъ капитализаціи производимыхъ имъ потомственныхъ пенсій.

Въ іюнѣ 1859 года, намѣстникъ Кавказскій ген.-фельдм. кн. Барятинскій, во время пребыванія своего въ С.-Петербургѣ, въ отношеніи къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета объяснялъ, что, хотя устройство членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ обращало на себя со времени присоединенія къ Имперіи Грузіи и Имеретіи особенное вниманіе и заботливость правительства, но до сихъ поръ они считаютъ себя недостаточно обезпеченными и, не смотря на неоднократно объявленную имъ Высочайшую волю, что имъ не будетъ далѣе оказываемо никакого пособія, не перестаютъ возлагать свои надежды на щедроты Монарха и обращаться съ просьбами объ улучшеніи ихъ положенія. Такимъ образомъ и послѣднее положеніе Комитета, составленнаго изъ чиновъ Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, удостоенное Высочайшаго одобренія въ іюнѣ 1842 года, на основаніи коего пенсіи членовъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ значительно увеличены и обращены въ потомственныя, не удовлетворило ихъ вполнѣ; нѣкоторые изъ нихъ, попрежнему, обращались и обращаются съ просьбами объ улучшеніи ихъ быта. Вникнувъ въ подробности дѣла по сему предмету, ген.-фельдм. кн. Барятинскій пришелъ къ заключенію, что причина, по которой члены сказанныхъ домовъ до сихъ поръ не довольствуются своимъ содержаніемъ, кроется въ томъ, вопервыхъ, что правительство донынѣ сохраняетъ въ отношеніи къ нимъ какое-то исключительное положеніе, содержа особеннаго для нихъ пристава и принимая тѣмъ на себя какъ-бы обязанность опекуна надъ ними, и вовторыхъ въ томъ, что сами члены бывшихъ царскихъ домовъ не участвовали въ сужденіяхъ объ устройствѣ ихъ положенія, вслѣдствіе чего они, будучи не вполнѣ знакомы съ историческимъ ходомъ дѣла объ обезпеченіи ихъ, полагаютъ въ немъ основанія, болѣе для ихъ интересовъ благопріятныя, нежели оно есть на самомъ дѣлѣ. По соображеніи обстоятельствъ сихъ, намѣстникъ полагалъ, въ отвращеніе дальнѣйшихъ домогательствъ кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ, освободить ихъ отъ всякаго исключительнаго надъ ними надзора, упразднивъ должность главнаго Грузинскаго пристава; затѣмъ, вмѣсто потомственныхъ пенсій, выдать каждому члену бывшихъ царскихъ домовъ соотвѣтствующій капиталъ и отказаться отъ всякаго наблюденія со стороны правительства за употребленіемъ онаго, предоставивъ кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ распоряжаться своею собственностью на тѣхъ-же основаніяхъ и по тѣмъ-же законамъ, какъ и прочіе жители Имперіи. Подобнымъ распоряженіемъ, по мнѣнію кн. Барятинскаго, устранится всякій поводъ для членовъ бывшихъ царскихъ фамилій Грузіи и Имеретіи думать, что правительство обязано пещись о благосостояніи ихъ болѣе, нежели о благосостояніи другихъ подданныхъ Государя Императора, и на основаніи какихъ-то исключительныхъ правъ. Особеннаго-же затрудненія въ выдачѣ разомъ капитала, соотвѣтствующаго потомственнымъ пенсіямъ, нынѣ получаемымъ кн. Грузинскими и Имеретинскими, кажется, не можетъ встрѣтиться, такъ какъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ капиталъ на содержаніе ихъ въ 1.296,495 р. с. Въ заключеніе кн. Барятинскій объяснилъ, что, если взглядъ его на настоящій предметъ удостоится Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества, то онъ полагалъ-бы составить вновь комитетъ для обсужденія способовъ къ приведенію онаго въ исполненіе, допустивъ членами комитета одного или двухъ лицъ изъ кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ, по избранію и съ довѣренностью отъ всѣхъ прочихъ.

Учрежденіе особой Коммисіи для разсмотрѣнія предположеній намѣстника Кавказскаго.

Изложенныя выше предположенія намѣстника Кавказскаго были доложены Государю Императору. Его Величество изволилъ найти ихъ вообще основательными; но, принявъ во вниманіе, что они требуютъ предварительно подробнаго разсмотрѣнія и соображенія, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Для соображенія способовъ къ будущему прочному устройству членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ учредить особую Коммисію, составивъ ее изъ двухъ членовъ сихъ домовъ, по собственному ихъ выбору и усмотрѣнію, изъ помощника ст.-скр., управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета д. с. с. Гулькевича, изъ главнаго пристава при членахъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ д. с. с. Злобина и изъ чиновника Министерства Финансовъ, по назначенію сего Министерства.

2) Въ эту Коммисію передать предположенія намѣстника Кав-

*) Она скончалась въ 1850 году.

казскаго о будущемъ устройствѣ участи членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ съ тѣмъ, чтобъ она вошла въ подробное обсужденіе сихъ предположеній и составила свои окончательныя по этому дѣлу вообще соображенія, и

3) Соображенія Коммисіи, по окончаніи ихъ, сообщить чрезъ члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, ст.-скр. Буткова, на заключеніе намѣстника и министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и затѣмъ, съ мнѣніями ихъ, внесть на окончательное обсужденіе Кавказскаго Комитета.

Объ исполненіи сей Высочайшей воли тогда-же было сообщено министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Они увѣдомили ст.-скр. Буткова: первый отъ 20-го іюня, что въ учреждаемую Коммисію имъ назначенъ начальникъ отдѣленія кредитной Канцеляріи Министерства, д. с. с. Малоземовъ, а второй отъ 11-го сентября, что въ эту-же Коммисію значительнымъ большинствомъ членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ избраны: Грузинскій царевичъ Михаилъ Георгіевичъ и ген.-адъют. кн. Багратіонъ-Имеретинскій; но болѣзни-же сего послѣдняго избранъ, вмѣсто него, членомъ Коммисіи шт.-кап. кн. Николай Имеретинскій.

Затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы: 1) сверхъ избранныхъ уже членами бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ въ составъ Коммисіи двухъ представителей, царевича Михаила и ген.-адъют. кн. Багратіона-Имеретинскаго, допустить къ участію въ Коммисіи и третьяго представителя ихъ, избраннаго живущими на Кавказѣ членами Грузинскаго царскаго дома, подполк. кн. Ираклія Грузинскаго, 2) въ Коммисіи предсѣдательствовать старшему по чину изъ членовъ, отъ правительства назначенныхъ, помощнику ст.-скр. управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета д. с. с. Гулькевичу и 3) въ этомъ составѣ Коммисіи приступить къ своимъ работамъ по прибытіи въ С.-Петербургъ изъ Тифлиса кн. Ираклія Грузинскаго.

Открытіе дѣйствій особой Коммисіи.

Кн. Ираклій Грузинскій прибылъ сюда въ половинѣ декабря; въ то-же время открыты и засѣданія Коммисіи. Въ первомъ засѣданіи, бывшемъ 22-го декабря, были прочитаны: Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Коммисіи; предположенія намѣстника Кавказскаго кн. Барятинскаго; Высочайше утвержденное въ іюнѣ 1842 г. положеніе Комитета министровъ о назначеніи пенсій членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго и относящіяся къ сему предмету свѣдѣнія. При этомъ положено исходною точкою сужденій Коммисіи по возложенному на нее порученію принять сказанное положеніе Комитета министровъ. Послѣ сего предсѣдатель Коммисіи предложилъ приступить къ обсужденію предположеній намѣстника; но царевичъ Михаилъ не согласился обсуждать ихъ прежде объясненія личныхъ его правъ и значенія; для сего онъ требовалъ чтенія предъявленныхъ имъ бумагъ, изъ которыхъ, по его словамъ, видны особыя права его. Бумаги эти заключались въ копіяхъ съ Высочайшихъ рескриптовъ ген.-л. Кнорррингу 20-го января, 19-го февраля и 19-го апрѣля 1801 года, но какъ онѣ никѣмъ не засвидѣтельствованы и посему не могли имѣть законнаго достоинства, то было сдѣлано распоряженіе о доставленіи засвидѣтельствованныхъ списковъ съ сихъ рескриптовъ. По полученіи такихъ списковъ 26-го декабря, открыто того-же числа второе засѣданіе Коммисіи; въ немъ были прочитаны какъ полученные списки, такъ и вновь предъявленныя царевичемъ подлинныя бумаги прежняго времени, касающіяся вызова въ Россію Грузинскихъ царевичей.

Въ слѣдующихъ за симъ засѣданіяхъ, бывшихъ въ теченіе декабря 1859 и января 1860 г., происходили разсужденія по предположеніямъ намѣстника Кавказскаго и о вопросахъ вообще до сего предмета относящихся, а 13-го января царевичъ Михаилъ представилъ письменный отзывъ свой слѣдующаго содержанія: «По моему сужденію почитаю необходимымъ и дабы не обременить правительство излишнимъ прошеніемъ и обезпечить какъ лично, такъ и потомственно, всѣхъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома тѣмъ, чтобъ удвоить потомственно все получаемое нынѣ ими содержаніе и подчинить пенсіоны сіи тѣмъ-же правиламъ и ограниченіямъ, которыя существуютъ доселѣ; а тѣмъ, которые изъявятъ желаніе капитализировать свои пенсіоны, считая себя способными къ улучшенію и умноженію своихъ доходовъ, тѣмъ выдать третью часть ихъ пенсіона или весь ихъ пенсіонъ, капитализируя по три процента».

Затѣмъ царевичъ Михаилъ сообщилъ, 16-го января, названное имъ первое дополненіе къ поданной имъ 13-го января запискѣ. Оно изложено въ слѣдующихъ словахъ:

«Хотя въ этой запискѣ я и поставилъ на концѣ выдать третью часть или и весь потомственный пенсіонъ, капитализируя его по три процента; но, вникая въ сіе глубже и послѣ зрѣлаго обсужденія, я убѣдился, что этотъ способъ будетъ не только безполезенъ, но и весьма вреденъ и въ явномъ противорѣчіи правиламъ потомственныхъ пенсіоновъ, почему, отвергая прежнее мое объ этомъ мнѣніе, держусь твердо и неизмѣнно, чтобы, къ прочному обезпеченію и потомственному устроенію членовъ бывшаго царскаго дома, удвоить потомственно, какъ и прежде говорено мною, все получаемое ими потомственное содержаніе, а если кто пожелаетъ имѣть кромѣ того и капиталъ для обращенія, то такимъ капитализировать третью часть удвоеннаго потомственнаго пенсіона; а затѣмъ остальныя двѣ части удвоеннаго потомственнаго пенсіона подчинить тѣмъ-же правиламъ и ограниченіямъ, которыя доселѣ существуютъ. Выдачу третьей части удвоенной потомственной пенсіи согласны мы принять какъ деньгами, такъ и всѣми билетами правительства, за исключеніемъ лишь билетовъ четырехъ-процентныхъ непрерывно-доходныхъ». Въ заключеніе царевичъ объяснилъ, что въ слѣдующихъ дополненіяхъ онъ предложитъ общія и частныя претензіи и права всѣхъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома.

22-го января царевичъ Михаилъ сообщилъ названное имъ послѣднее дополненіе прежде поданныхъ мнѣній. Дополненіе это выражено въ слѣдующихъ словахъ: «капитализированіе потомственнаго содержанія почитая совершенно вреднымъ какъ въ отношеніи обезпеченія личнаго, такъ и потомства нашего и лишеніемъ безъ всякой со стороны нашей вины милости, сдѣланной намъ покойнымъ Государемъ Николаемъ I-мъ, мы никакъ не можемъ согласиться на капитализированіе потомственнаго нашего содержанія. Если правительству угодно будетъ обратить милостивое вниманіе на стѣсненное положеніе наше и принять въ уваженіе уже нѣсколько лѣтъ начавшуюся и ежедневно умножающуюся дороговизну, приводящую насъ каждодневно въ болѣе затруднительное положеніе, то мы находимъ необходимымъ просить удвоить потомственно все нынѣ нами получаемое потомственное содержаніе, оставивъ оное на правилахъ и ограниченіяхъ, доселѣ существующихъ. Исполненіемъ сей просьбы нашей мы почтемъ совершенно удовлетворенными и вознагражденными за все: какъ за удѣлы, такъ и за обѣщанныхъ крестьянъ, насъ и все потомство наше, и ни въ какомъ случаѣ на капитализированіе несогласны, какъ на лишеніе милости, сдѣланной намъ покойнымъ Государемъ».

Царевичъ заключилъ свою бумагу тѣмъ, что, по окончаніи сужденія объ этомъ предметѣ, онъ не замедлитъ представить Коммисіи для обсужденія и остальные вопросы, касающіеся устройства членовъ Грузинскаго царскаго дома, какъ-то: порядка наслѣдства и тому подобныхъ.

Наконецъ, 26-го января, царевичъ доставилъ окончательные съ его стороны пункты, касающіеся устройства членовъ Грузинскаго царскаго дома, порядка наслѣдія и тому подобнаго. Этими пунктами царевичъ какъ отъ своего имени, такъ и по уполномочію царевенъ, княженъ и княгинь Грузинскихъ, просилъ присовокупить къ его просьбѣ слѣдующее:

1) Порядокъ наслѣдства оставить тотъ-же, какой существовалъ въ Грузіи и какой оставленъ намъ здѣсь въ продолженіи царствованія двухъ Императоровъ, или какой Государю Императору благоугодно будетъ узаконить.

2) Титулъ свѣтлости предоставить потомственно кн. Грузинскимъ, какъ потомкамъ царей.

3) Сравнить царевну Анастасію и царевну Анну съ царевнами Еленой и Маріей во всемъ какъ по содержанію, такъ и по орденамъ, и

4) Получаемое княжнами и княгинями пожизненное содержаніе удвоить.

Почти въ одно время съ послѣднимъ предложеніемъ царевича Михаила поступили предложенія: одно представителя жительствующихъ на Кавказѣ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома подполк. кн. Ираклія Грузинскаго, а другое представителя членовъ бывшаго Имеретинскаго царскаго дома, шт.-кап. кн. Николая Имеретинскаго.

Кн. Ираклій Грузинскій объяснилъ, что для прочнаго устройства участи членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома онъ полагаетъ необходимымъ:

1) Удвоивъ потомственныя пенсіи, капитализировать оныя по 6% расчету. Капиталы предоставить въ полное владѣніе тѣхъ лицъ, которыя пользуются пенсіями потомственно, такъ какъ нѣкоторые члены Грузинскаго царскаго дома имѣютъ только пожизненное право на потомственныя пенсіи. Выдачу слѣдуемыхъ къ полученію на этомъ основаніи денегъ произвесть 6% билетами Государственной Коммисіи погашенія долговъ, точно такими-же, въ какихъ въ настоящее время заключаются потомственныя пенсіи членовъ Грузинскаго царскаго дома, оставивъ при нихъ получаемое нынѣ содержаніе до 1-го іюля 1860 года.

2) Домамъ царевичей Александра и Фарнаоза предоставить пенсіи царицы Даріи, взамѣнъ ея частныхъ имѣній, по примѣру тому, какъ назначена подобная пенсія царицы Маріи сыновьямъ ея, царевичамъ Михаилу, Окропиру, Ираклію и Ильѣ, каждому по 2,500 р. с. въ годъ.

3) Удвоить получаемое царевною Маріею Исаакіевною пожизненное содержаніе.

4) Княг. Кетеванѣ Григорьевнѣ Сумбатовой и княж. Екатеринѣ Григорьевнѣ Грузинской увеличить получаемую ими пожизненную пенсію до 600 р. въ годъ.

5) Назначить пожизненное содержаніе женѣ кн. Александра Грузинскаго княг. Еленѣ Захаровнѣ Грузинской въ размѣрѣ, получаемомъ княг. Варварою Федоровною, т. е. по 2,000 р. с. въ годъ, и

6) Сложить съ кн. Іоанна Григорьевича Грузинскаго казенный долгъ, составляющій, за произведенною уже уплатою, около 55,000 р. Долгъ этотъ сдѣланъ кн. Іоанномъ на покупку недвижимаго имѣнія.

При этомъ кн. Ираклій Грузинскій объяснилъ, что онъ лично изложилъ въ Коммисіи уважительныя причины, служащія основаніемъ означеннымъ выше просьбамъ его.

Кн. Николай Имеретинскій выразилъ въ своемъ мнѣніи желаніе, чтобы существующія въ Сводѣ Законовъ правила о потомственныхъ пенсіяхъ были оставлены безъ перемѣны и чтобы пенсіи производились тѣмъ-же самымъ порядкомъ, какъ и доселѣ, но увеличить оныя; при увеличеніи принять за основаніе удвоеніе всей ежегодной суммы, получаемой Имеретинскимъ царскимъ домомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Имеретинскій объяснилъ, что какъ отъ Грузинскаго царскаго рода назначено два депутата, въ отмѣну перваго Высочайшаго повелѣнія, въ коемъ постановлено было назначить одного члена отъ Грузинскаго и одного отъ Имеретинскаго, то, при разрѣшеніи столь важнаго вопроса какъ неприкосновенность билетовъ заемнаго банка, выражающихъ пенсіоны, онъ считаетъ необходимымъ, дабы и со стороны Имеретинскаго царскаго дома былъ назначенъ еще одинъ депутатъ, именно: ген.-адъют. кн. Багратіонъ-Имеретинскій, какъ представитель отдѣльной линіи Имеретинскаго дома рода царевича Георгія.

По прочтеніи этого послѣдняго предположенія кн. Николая Имеретинскаго, ему тутъ-же было объявлено Коммисіею, что она обязана обсуждать порученное ей дѣло въ томъ составѣ членовъ, какое опредѣлено Высочайшими повелѣніями Государя Императора, и что разсмотрѣніе предложенія его, кн. Николая, о назначеніи въ Коммисію еще одного представителя со стороны потомковъ бывшаго Имеретинскаго царскаго дома до Коммисіи нисколько не относится.

Слѣдующія за симъ засѣданія Коммисіи 11-го и 16-го февраля были посвящены окончательнымъ обсужденіямъ какъ предположенія ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, такъ и предположеній представителей бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ.

Мнѣнія членовъ Коммисіи по вопросу о капитализаціи потомственныхъ пенсій.

По главному вопросу—капитализаціи потомственныхъ пенсій, производимыхъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ,—мнѣнія членовъ особой Коммисіи раздѣлились:

а) Мнѣнія царевича Михаила и кн. Имеретинскаго.

Два члена, *царевичъ Михаилъ Георгіевичъ* и *кн. Николай Имеретинскій* находятъ, что капитализація производимыхъ нынѣ потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго потомственныхъ пенсій есть мѣра вредная для сихъ потомковъ и что они могутъ считать себя навсегда прочно обезпеченными не иначе, какъ оставленіемъ при нихъ и на будущее время потомственныхъ пенсій, съ удвоеніемъ оныхъ и съ сохраненіемъ въ отношеніи сихъ пенсій тѣхъ-же правилъ и ограниченій о неприкосновенности ихъ, какія и нынѣ существуютъ. При этомъ одинъ изъ членовъ (царевичъ Михаилъ) объявилъ, что онъ представитъ въ особомъ мнѣніи факты въ подкрѣпленіе изложеннаго выше предложенія своего, а другой членъ (кн. Николай Имеретинскій) отозвался, что и онъ имѣетъ представить, также въ особомъ мнѣніи, подобные факты, но, какъ онъ вошелъ, 15-го февраля, съ просьбою къ министру внутреннихъ дѣлъ о назначеніи ген.-адъют. кн. Багратіона-Имеретинскаго членомъ Коммисіи, въ качествѣ другаго еще представителя со стороны членовъ бывшаго Имеретинскаго царскаго дома, то до назначенія его въ составъ Коммисіи онъ, кн. Николай, считаетъ неудобнымъ представить означенное мнѣніе свое.

Въ представленномъ за симъ особомъ мнѣніи *кн. Николай Имеретинскій* изложилъ слѣдующее:

Въ отношеніи намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, читанному при открытіи Коммисіи, сказано, что со времени присоединенія Грузіи и Имеретіи къ Россіи правительство постоянно имѣло цѣлью обезпеченіе членовъ бывшихъ царскихъ домовъ сихъ странъ и потомковъ ихъ, но что царевичи и князья считаютъ еще себя недовольно обезпеченными и обращаются къ правительству съ жалобами.

Всѣ они съ признательностію видятъ въ самомъ учрежденіи Коммисіи благодѣтельную цѣль правительства оградить роды ихъ отъ нужды; а право указать чрезъ представителей на источники жалобъ и домогательствъ считаютъ лучшимъ ручательствомъ правосуднаго желанія правительства пресѣчь эти жалобы въ будущемъ. Намѣстникъ Кавказскій полагаетъ съ своей стороны, что источникъ жалобъ есть исключительное положеніе правительства въ отношеніи членовъ бывшихъ Закавказскихъ царскихъ домовъ, а потому полагаетъ, уничтоживъ должность главнаго Грузинскаго пристава, выдать членамъ бывшихъ царскихъ домовъ соотвѣтственные пенсіямъ капиталы и затѣмъ отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго вмѣшательства въ ихъ дѣла и положеніе, предоставивъ означеннымъ членамъ распоряжаться ихъ капиталами на общемъ основаніи.

Этимъ уничтожилась-бы статья 777 X т. Свода Зак. Гражд., изд. 1857 года и примѣчаніе на оную. Но статья сія основана на неопровержимыхъ фактахъ, выраженныхъ въ статьѣ подъ № 29809 въ Полномъ Собраніи Свода Законовъ февраля 25-го дня 1824 года. Изъ нея видно, что до 1824 года выдаваемы были царевичамъ капиталы; но всѣ частныя сдѣлки имѣли неудачный исходъ и сами царевичи просили, чтобы правительство оградило капиталы отъ частныхъ обязательствъ. Наконецъ, послѣ 1842 года нѣкоторымъ князьямъ, получившимъ уже образованіе въ Россіи, выданы были суммы въ зачетъ потомственныхъ пенсій на покупку имѣнія, но послѣдствія не оправдали цѣли.

Члены бывшихъ царскихъ домовъ получаютъ теперь 6% съ

неприкосновеннаго фонда, выраженнаго билетами заемнаго банка и ни одно изъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій не даетъ подобныхъ процентовъ, слѣдовательно это постановленіе они должны считать для себя благодѣтельнымъ. Но капиталы, какъ-бы выражены они ни были, подвержены произволу одного лица и весьма часто, не смотря на всѣ усилія обезпечить дѣтей своихъ, одна несчастная сдѣлка повергаетъ весь родъ въ нищету.

А потому существенными преимуществами потомственныхъ пенсій кн. Николай Имеретинскій признаетъ: 1) неприкосновенность капиталовъ, охраняющая ихъ отъ растраты, 2) огражденіе пенсій отъ казенныхъ и частныхъ долговъ, мѣра вполнѣ обезпечивающая потомство, ибо, если допустить уплату долговъ пенсіями, то отецъ, вовлеченный въ частныя сдѣлки корыстолюбивымъ заимодавцемъ или страстью къ спекуляціямъ, могъ-бы довести дѣтей до нищеты.

Такимъ образомъ выдачею капиталовъ не была-бы достигнута мудрая цѣль правительства, которое, кромѣ огражденія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ отъ нищенскаго состоянія, имѣло еще въ виду, чтобы вновь вошедшія въ подданство Россіи племена, народы знали и видѣли, что потомки царскихъ домовъ обезпечены въ будущемъ. Съ другой стороны неприкосновенность пенсій совокупляетъ всѣ пенсіи въ родѣ и обезпечиваетъ прямыхъ потомковъ мужскаго колѣна. Это преимущество особенно замѣтно въ Грузинскомъ царскомъ домѣ, гдѣ съ 1842 года всѣ пенсіи увеличились и, не смотря на дробленіе, ни одинъ изъ князей не получаетъ менѣе 3,300 р. с.

Правосудному правительству, вникнувъ въ сущность жалобъ, легко убѣдиться, что поводомъ ихъ есть скудность пенсій, происшедшая отъ измѣненія цѣнности денегъ и увеличившейся, соотвѣтственно съ тѣмъ, всеобщей дороговизны, дѣлающей эту скудность еще болѣе стѣснительною, особенно въ тѣхъ пенсіяхъ, которыя не увеличились ни наслѣдствомъ, ни другими прибавками.

Коммисія 1842 года, имѣя въ виду обезпеченіе прямыхъ потомковъ мужскаго рода, опредѣлила царевнамъ пожизненныя пенсіи, но полагала различіе между царевнами, Грузинскими уроженками и Русскими дворянками. Въ одномъ изъ засѣданій Коммисіи членъ оной царевичъ Михаилъ предложилъ сравнять всѣхъ царевенъ Грузинскаго дома въ пенсіяхъ. Кн. Николай Имеретинскій согласенъ съ мнѣніемъ царевича на томъ основаніи, что царевны имѣютъ право на пенсіи и преимущества, дарованныя правительствомъ, не по рожденію своему, но по званію; между тѣмъ какъ въ обоихъ домахъ, Грузинскомъ и Имеретинскомъ, онѣ пользуются не одинаковыми правами и не на одинаковыхъ основаніяхъ. Признавая, что даже самая высшая изъ пожизненныхъ пенсій, получаемыхъ царевнами, не даетъ имъ возможности содержать себя соотвѣтственно своему званію, кн. Николай Имеретинскій полагаетъ принять за норму высшую пожизненную пенсію изъ числа всѣхъ получаемыхъ царевнами и увеличить эту пенсію въ той числительности, какую правительство признаетъ соотвѣтствующею уменьшенію цѣнности денегъ и усилившейся повсемѣстно дороговизнѣ. Такое усиленіе, по мнѣнію кн. Имеретинскаго, составило-бы только временное пожертвованіе, ибо царевичей уже быть не можетъ, слѣдовательно и вдовствующихъ царевенъ. На будущее время подлежитъ къ разрѣшенію участь послѣдующихъ отъ нихъ поколѣній, т. е. вдовъ князей царскихъ домовъ.

Такъ какъ потомственныя пенсіи считаются за недвижимыя имѣнія, то, по мнѣнію кн. Имеретинскаго, казалось-бы нужнымъ выдѣлять по закону 7-ю часть въ полное распоряженіе вдовы, но въ царскихъ домахъ капиталы отдѣляемы быть не могутъ, ибо они сохранились правительствомъ для обезпеченія мужскаго поколѣнія. А потому справедливость требовала-бы, чтобы вдовѣ князя пенсія выдавалась на основаніи закона о выдѣлѣ изъ движимаго имѣнія, т. е. 4-я часть, но пожизненно, и затѣмъ уже, чтобы вдовы кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ не имѣли права на полученіе какой-либо части въ свою принадлежность и по смерти ихъ, чтобы помянутая пенсія возвращалась ко всѣмъ дѣтямъ, происшедшимъ отъ того кн. Грузинскаго или Имеретинскаго, послѣ котораго она осталась вдовою, хотя-бы дѣти эти и рождены были отъ перваго брака ея мужа.

Въ отношеніи способовъ обезпеченія кн. Грузинскихъ, кн. Николай Имеретинскій совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Грузинскаго царевича Михаила.

Въ Имеретинскомъ царскомъ домѣ въ 1842 году было назначено: сыновьямъ Имеретинскаго царевича Георгія Александровича кн. Александру и Дмитрію потомственная пенсія въ 5,403 р. $42^{6}/_{7}$ к. с., но въ томъ-же 1842 году пенсія эта была увеличена на 2,581 р. $42^{6}/_{7}$ к. с., не въ примѣръ другимъ, за отлично-усердную ихъ службу. Имеретинскому царевичу Константину, Высочайшимъ приказомъ отъ 18-го іюня 1842 года, назначена пенсія въ 7,142 р. До настоящаго времени эта пенсія, единственная изъ всѣхъ пенсій Грузинскихъ и Имеретинскихъ царевичей, осталась безъ всякой прибавки; между тѣмъ какъ всѣ остальныя пенсіи, кромѣ увеличенія наслѣдственными частями, еще дополнились 16,000 р. с., обращенными въ потомственный пенсіонъ не въ примѣръ другимъ. Между тѣмъ пенсія царевича Константина, по кончинѣ его, раздѣлилась на четыре части, ибо вдовствующей супругѣ его царевнѣ Екатеринѣ не назначено было правительствомъ пожизненной пенсіи, какъ всѣмъ царевнамъ Грузинскимъ, т. е. изъ особаго, отдѣльнаго отъ потомственной пенсіи источника, но рѣшеніемъ Комитета министровъ, состоявшимся въ 1845 году, ей отдѣлена изъ потомственной пенсіи четвертая часть пожизненно. Вслѣдствіе такого раздѣленія пенсіи на четыре части каждый изъ кн. Имеретинскихъ получаетъ по 1,785 р. с. въ годъ, слѣдовательно въ половину менѣе всѣхъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ князей, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, коихъ пенсія раздробилась на значительнѣйшее число частей. Эта скудность пенсіи все болѣе и болѣе стѣсняла царевичей, сыновей Константина, пока увеличившаяся всеобщая дороговизна не побудила ихъ, наконецъ, обратиться къ правительству съ просьбою возвратить имъ пенсію бабки ихъ царицы Анны, пожалованную за частное имѣніе, какъ свидѣтельствуетъ отзывъ министра Козодавлева. Просьба эта была оставлена безъ послѣдствій, хотя въ объявленіи рѣшенія по сему дѣлу означенный отзывъ не только не былъ опровергнутъ, но объ немъ вовсе не упомянуто, такъ что нынѣ въ фамильныхъ бумагахъ царевича Константина находятся три Высочайшихъ повелѣнія, объявленныя министромъ внутреннихъ дѣлъ, изъ коихъ два, 1810 и 1816 года, съ коими согласенъ намѣстникъ Кавказскій, утверждаютъ, что пенсія пожалована взамѣнъ имѣнія, а послѣднее, 1857 года, говоритъ, что пенсія пожалована не за имѣніе, слѣдовательно и самое имѣніе вошло въ казну безъ вознагражденія, ибо при опредѣленіи отъ Высочайшихъ щедротъ пенсій и пособій царицѣ Аннѣ (кромѣ отзыва о пенсіи), нигдѣ не значится, чтобы выданныя суммы поступили въ вознагражденіе за потерянное имѣніе. Наконецъ въ заключеніи дѣла о пенсіи царицы Анны выражено, что Кавказскій Комитетъ принялъ во вниманіе и отзывъ министра финансовъ, что Имеретинскому дому (т. е. царицѣ Аннѣ и сыну ея) выдано въ разное время, въ видѣ пенсій и пособій, болѣе 600,000 р. с. и такимъ образомъ это служило поводомъ къ устраненію правъ наслѣдниковъ царевича Константина на вознагражденіе за имѣніе, хотя Имеретинскій домъ получилъ съ 1842 г. пособія 4,000 р., тогда какъ Грузинскому дому выдано 216,000 р., не включая пенсій *). Такимъ образомъ права и домогательства, въ коихъ наслѣдники царевича Константина видѣли истинное обезпеченіе своей участи, устранены. Уповая, что правосудное правительство, имѣя въ виду доставить всѣмъ членамъ Грузинскаго и Имеретинскаго дома средства къ безбѣдному и безнуждному существованію, обратитъ вниманіе на все вышеизложенное, кн. Николай Имеретинскій полагаетъ:

I. Оставить потомственныя пенсіи на тѣхъ правилахъ и ограниченіяхъ, на коихъ онѣ существовали доселѣ и всѣ касающіяся до нихъ узаконенія оставить въ своей силѣ.

*) Дѣло это разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ во всей подробности, и Высочайше утвержденнымъ 18-го ноября 1858 года положеніемъ онаго, ходатайство о назначеніи кн. Имеретинскимъ пенсіи, производившейся бабкѣ ихъ царицѣ Аннѣ, оставлено безъ послѣдствій.

II. Взявъ во вниманіе уменьшеніе цѣнности денегъ и возрастающую всеобщую дороговизну, увеличить потомственныя пенсіи слѣдующимъ образомъ:

По примѣру всѣхъ царевенъ Грузинскаго царскаго дома, въ коемъ выдѣляемыя царевнамъ пенсіи не отчисляются отъ поколѣнія, но выдаются изъ особыхъ источниковъ, кн. Николай Имеретинскій полагаетъ:

Пенсію царевны Екатерины Сергѣевны въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оная пенсія установлена и увеличена будетъ, отнести на особый источникъ, не отдѣляя изъ потомственной пенсіи, имѣющей цѣлью устроить благосостояніе мужскаго поколѣнія.

Что касается потомства Имеретинскаго царевича Георгія Александровича, то, по письменному отзыву, полученному кн. Николаемъ Имеретинскимъ отъ кн. Александра Георгіевича Багратіона-Имеретинскаго, въ которомъ онъ, за себя и за малолѣтнихъ сыновей покойнаго брата его кн. Дмитрія Георгіевича, выразилъ, что онъ, будучи совершенно согласенъ съ нимъ, кн. Николаемъ, касательно продолженія потомственныхъ пенсій на прежнихъ основаніяхъ съ тѣмъ, что если правительству угодно будетъ войти въ положеніе кн. Имеретинскихъ, принявъ во вниманіе всеобщую дороговизну, то дабы пенсіи какъ его самого, такъ и племянниковъ его были усилены въ томъ размѣрѣ, въ какомъ будетъ увеличено содержаніе прочихъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, по его-же мнѣнію, которое раздѣляетъ и кн. Николай Имеретинскій, справедливо-бы было получаемыя имъ и племянниками его пенсіи удвоить.

Потомственную пенсію, назначенную Имеретинскому царевичу Константину Давидовичу въ томъ усиленномъ видѣ, который назначенъ будетъ, раздѣлить по равнымъ частямъ между тремя сыновьями его князьями Константиномъ, Николаемъ и Александромъ.

б) Мнѣніе главнаго пристава д. с. с. Злобина.

Одинъ членъ, *главный приставъ д. с. с. Злобинъ*, находитъ, что послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи сдѣлано было со стороны Императорскаго правительства распоряженіе для водворенія въ Имперіи лицъ, принадлежавшихъ къ бывшему Грузинскому царскому дому. Съ цѣлію утвердить пребываніе царевичей въ нашихъ предѣлахъ было предназначено выдать имъ единовременно капиталы на покупку имѣній, довлѣющихъ къ потомственному обезпеченію ихъ участи и соразмѣрныхъ Высочайшему къ нимъ благоволенію. Имѣнія эти предполагалось пріобрѣсть въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Что-же касается удѣловъ, царевичамъ въ Грузіи принадлежавшихъ, то оные, по протоколу Государственнаго Совѣта 22-го августа 1804 г., опредѣлено причислить въ казенное вѣдомство. Относительно лицъ Имеретинскаго бывшаго царскаго дома признано было нужнымъ принять такія-же вообще мѣры, какъ и для Грузинскаго дома.

Эти предположенія объ устройствѣ царевичей не состоялись и доходныхъ имѣній, долженствовавшихъ обезпечить будущность ихъ семействъ, пріобрѣтено не было въ тѣхъ размѣрахъ, которые имѣлись въ виду при предоставленіи имъ на то капиталовъ. Дома, купленные ими, служили только для ихъ пребыванія, а не для доходовъ, капиталы постепенно издерживались безъ выгодныхъ покупокъ и частные долги увеличивались; наконецъ, въ 1839 году, учреждена была особая Коммисія для упроченія состоянія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.

Симъ правительство намѣрено было прекратить возобновлявшіяся безпрестанно домогательства и устроить будущность семействъ, къ тѣмъ домамъ принадлежавшихъ. Вслѣдствіе предположеній, составленныхъ Коммисіею, и общаго представленія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, Государь Императоръ 18-го іюня 1842 года, по положенію Комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить царевичамъ и князьямъ обоихъ домовъ потомственныя пенсіи, составляющія всего 68,503 р. $42^{6}/_{7}$ к. с., а производившіяся имъ пожизненныя пенсіи, какъ равно пожалованные на покупку имѣній капиталы обратить въ казну, на счетъ которой принять уплату долговъ, числившихся на царицѣ Маріи Георгіевнѣ и на царевичахъ, на сумму всего 143,506 р. $91^{5}/_{7}$ к. с.; для производства-же имъ потомственныхъ пенсій внести въ государственную долговую книгу капиталъ на имя членовъ означенныхъ царскихъ домовъ, а именно 1.141,745 р. с.

Впослѣдствіи пожизненная пенсія царицы Маріи Георгіевны, 10,000 р. с., обращена въ потомственную; также были назначены потомственныя пенсіи: въ 6,714 р. 28 к. с.—сыну Грузинскаго царевича Александра, кн. Ираклію, и князьямъ Имеретинскимъ Александру и Дмитрію Багратіонамъ—по 4,500 р. асс. (1,285 р. 71 к. с.) каждому.

Хотя, по Высочайше утвержденному 18-го іюня 1842 года положенію Комитета министровъ, и было постановлено не оказывать членамъ обоихъ домовъ новыхъ пособій, тѣмъ не менѣе въ разныя вѣдомства продолжали поступать домогательства, подобныя прежнимъ, и удовлетвореніе какой-либо изъ этихъ просьбъ обыкновенно служило поводомъ къ принятію во вниманіе такихъ-же ходатайствъ и отъ прочихъ членовъ.

Обстоятельства, побудившія къ учрежденію Коммисіи 1839 года, даютъ поводъ предполагать, что выдача капиталовъ членамъ обоихъ домовъ не послужитъ и теперь къ устройству ихъ участи. Полученныя суммы могутъ быть утрачены безвозвратно, не принеся никакой пользы, или быть употреблены на неудачныя покупки; онѣ могутъ уменьшиться отъ недостатка бережливости, и, доставивъ временное облегченіе нѣкоторымъ лицамъ, перестать быть неотъемлемою собственностію того или другаго дома. Даже, въ случаѣ что эти суммы останутся въ цѣлости, онѣ могутъ перейти къ лицамъ женскаго пола и, слѣдовательно, послужатъ къ обогащенію другихъ родовъ, къ ущербу владѣтельныхъ домовъ, въ исключительную пользу которыхъ онѣ были предоставлены правительствомъ; чрезъ всѣ эти обстоятельства оба бывшіе владѣтельные дома будутъ мало по малу приведены къ совершенному оскудѣнію. Если нѣкоторые изъ членовъ ходатайствуютъ о пособіи теперь, когда по заботливости правительства они пользуются потомственными, неотчуждаемыми ни въ какомъ случаѣ пенсіями, то не усугубятся-ли ихъ просьбы, когда, потерявъ капиталы, такъ легко исчезающіе, не оставляя слѣдовъ, они будутъ побуждены необходимостію снова обратиться къ милостямъ правительства, которое, вызвавъ ихъ въ Россію, объявляло имъ, что оно желаетъ основать домы ихъ въ Россіи на прочныхъ доходахъ. Примѣры прошедшаго доказываютъ, что предоставленіе капиталовъ въ безотчетное чье-либо распоряженіе не предохраняетъ ихъ отъ утратъ и не служитъ ручательствомъ прочнаго устройства дѣлъ, и вслѣдствіе этихъ уваженій капитализація потомственныхъ пенсій, которыми, по Высочайшему повелѣнію 18-го іюня 1842 г., надѣлены потомки этихъ домовъ, не оградитъ, по мнѣнію одного члена, на долгое время правительства отъ домогательствъ, которымъ оно желаетъ нынѣ положить конецъ.

Въ томъ предположеніи, что правительство сохраняетъ еще къ бывшимъ Закавказскимъ владѣтельнымъ домамъ милостивое благоволеніе, неоднократно объявленное членамъ этихъ домовъ, одинъ членъ признаетъ, что для постояннаго ихъ обезпеченія полезнѣе всего было-бы принять слѣдующія мѣры:

1) Не оставлять принятой нынѣ системы потомственныхъ пенсій, а производить оныя членамъ бывшихъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ на томъ самомъ основаніи, которое установлено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета министровъ 18-го іюня 1842 года, т. е. признавать ихъ неотъемлемыми и неподлежащими обращенію на уплату казенныхъ и частныхъ долговъ.

2) Прекратить всякую выдачу этихъ пенсій за нѣсколько лѣтъ впередъ.

3) По уваженію, съ одной стороны, возрастающей дороговизны и возвышенія цѣнъ послѣ 1842 года, съ другой, что нынѣ учрежденная Коммисія имѣетъ цѣлію упрочить состояніе обоихъ Закавказскихъ бывшихъ владѣтельныхъ домовъ, можетъ быть признано будетъ возможнымъ увеличить цифры выдаваемыхъ нынѣ потомственныхъ пенсій. Въ такомъ случаѣ мѣриломъ этого возвышенія одинъ членъ полагаетъ принять увеличеніе противу прежняго цѣн-

ности шестипроцентныхъ билетовъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ. Если, въ случаѣ капитализаціи пенсій, были-бы выданы членамъ таковые билеты, которые, имѣя нарицательную цѣнность 100 р., на самомъ дѣлѣ стоютъ нынѣ 130 р. с., то, при сохраненіи пенсій, оныя можно было-бы увеличить на одну треть, т. е. вмѣсто 100 р. нынѣшней пенсіи выдавать $133^1/_5$ р. Въ случаѣ что эта издержка была-бы признана обременительною для казны, таковую прибавочную потомственную пенсію можно было-бы считать пожизненною для всѣхъ наслѣдниковъ, кромѣ прямыхъ по нисходящей линіи.

4) Принять за правило при раздѣлѣ имъ пенсій: по случаю смерти получавшихъ оныя лицъ, не отступать отъ постановленій нашего законодательства касательно дѣлежа родовыхъ недвижимыхъ имѣній по закону, съ такимъ при томъ ограниченіемъ, чтобы потомственныя пенсіи, перешедшія по наслѣдству къ лицамъ женскаго пола, не могли ни въ какомъ случаѣ перейти въ нисходящую линію сихъ лицъ, которыя будутъ только пользоваться оными пожизненно.

5) Сосредоточить въ одномъ учрежденіи всѣ дѣла о лицахъ, принадлежащихъ къ Закавказскимъ бывшимъ владѣтельнымъ домамъ.

6) Такъ какъ поводомъ къ многимъ домогательствамъ, которыми было до сего утруждаемо правительство, служило неравенство пожизненныхъ пенсій, предоставленныхъ, подъ разными наименованіями, лицамъ женскаго пола обоихъ домовъ, то, можетъ быть, признано будетъ возможнымъ, въ милостивомъ къ нимъ вниманіи, уравнять эти пожизненныя пенсіи, принявъ для того въ основаніе какъ званіе и происхожденіе лицъ, такъ и мѣру проистекающихъ отъ того правъ.

в) Мнѣнія д. с. с-въ Гулькевича и Малоземова и подполк. кн. Ираклія Грузинскаго.

А три члена, *д. с. с-ки Гулькевичъ* и *Малоземовъ и подполк. кн. Ираклій Грузинскій*, находятъ, что существующая нынѣ система обезпеченія потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго показала на дѣлѣ всю свою несостоятельность и неудобство, сколько для самихъ потомковъ царскихъ домовъ, столько и для правительства.

Не смотря на то, что въ 1842 году всѣмъ членамъ упомянутыхъ домовъ увеличены почти вдвое потомственныя и пожизненныя пенсіи съ оставленіемъ нѣкоторымъ изъ нихъ, сверхъ того, экипажныхъ денегъ, и что правительство приняло на себя уплату объявленныхъ тогда царицею Маріею Георгіевною и царевичами казенныхъ и частныхъ долговъ, потомки Грузинскаго царскаго дома не переставали, также какъ до 1842 года, утруждать правительство своими просьбами объ оказаніи имъ, по недостаточности содержанія, то заимообразныхъ выдачъ, то единовременныхъ пособій и правительство по настоящее время выдало имъ: первыхъ на 108,000 р., а послѣднихъ на 233,493 р. $85^1/_2$ к., независимо отъ назначенія 17,323 р. $11^1/_4$ к. пожизненнаго содержанія *), 19,285 р. 70 к. потомственнаго, составляющаго капиталъ по 6% разсчету 321,428 р. 33 к. (въ сіе послѣднее вошла прибавочная пенсія кн. Александру и Дмитрію Багратіонамъ-Имеретинскимъ), а также уплаты, по смерти царицы Маріи, частныхъ ея долговъ на сумму 15,357 р. и назначенія пенсій лицамъ, состоявшимъ въ ея свитѣ, на сумму около 3,000 р.

Упомянутыя выше домогательства нѣкоторыхъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома все еще продолжаются и, при той связи, которая существуетъ нынѣ между ними и правительствомъ, нѣтъ никакого ручательства, чтобъ эти домогательства прекратились; напротивъ, соображая порядокъ удовлетворенія просьбъ, какому правительство, по снисходительности своей, слѣдовало до сихъ поръ, нельзя не придти къ заключенію, что въ этомъ именно порядкѣ и состоитъ возможность повторенія просьбъ. Все это, по мнѣнію трехъ членовъ, можетъ со временемъ сдѣлаться крайне обременительнымъ для правительства. При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что удовлетвореніе просьбы одного лица и отказъ другому порождаютъ между просителями зависть иногда, можетъ быть, и не безъ основанія, такъ какъ правительство, по невозможности имѣть совершенно безошибочныя свѣдѣнія о положеніи просителя, не всегда можетъ дать соотвѣтственное оному разрѣшеніе; подтвержденіемъ этому служатъ свѣдѣнія Коммисіи, изъ коихъ видно, что пособіями правительства воспользовались тѣ именно лица, которыя менѣе другихъ должны-бы были имѣть въ томъ нужду.

Члены бывшихъ царскихъ домовъ, пользуясь потомственными пенсіями и убѣжденные многочисленными опытами въ постоянномъ покровительствѣ правительства, не имѣютъ никакой заботы о нуждахъ жизни; при каждомъ случаѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ издержекъ, они или обращаются съ просьбами о вспомоществованіи, или прибѣгаютъ къ частнымъ долгамъ, которые большею частью платитъ само-же правительство.

Такимъ образомъ установленное въ 1842 году правило (примѣч. къ ст. 777 Свод. Зак. гр. т. X, ч. 1), по которому потомственныя пенсіи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы на уплату казенныхъ или частныхъ долговъ, имѣющее, повидимому, двѣ цѣли: одну—удержать членовъ бывшихъ царскихъ домовъ отъ займовъ, а другую—затруднить имъ совершеніе этихъ займовъ, еслибъ они покушались на нихъ, очевидно не достигаетъ ни одной изъ этихъ цѣлей; со стороны должниковъ—вѣроятно въ надеждѣ, что правительство заплатитъ долги, по бывшимъ примѣрамъ, а со стороны кредиторовъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, кромѣ этой надежды—и по невѣдѣнію о существованіи сказаннаго запрещенія. Для примѣра достаточно указать на то, что умершій въ концѣ 1859 года царевичъ Ираклій Георгіевичъ оставилъ предсмертную просьбу на имя намѣстника Кавказскаго о томъ, чтобы правительство приняло на себя уплату долговъ его, царевича, разнымъ лицамъ, по актамъ и безъ актовъ, на сумму до 55,000 р. с., а нѣкоторые изъ кредиторовъ покойнаго, ходатайствуя объ удовлетвореніи ихъ, объясняютъ, что они не знали о неприкосновенности пенсій.

Вслѣдствіе этого невольно рождается вопросъ о нравственной сторонѣ упомянутаго выше правила 1842 года. При строгомъ обсужденіи этого правила оказывается, что оно болѣе вредно, нежели полезно, предоставляя желающимъ изъ членовъ царскихъ домовъ возможность входить въ долги, въ спокойной увѣренности не отвѣчать за оные, и вообще, такъ сказать, оно оскорбительно для достоинства кн. Грузинскихъ, не говоря уже о томъ, что самое существованіе такого правила составляетъ исключеніе, ни для кого не допускаемое въ нашемъ законодательствѣ.

Со стороны правительства дѣйствительно было необходимо заботиться о первоначально пріѣхавшихъ въ Россію Грузинскихъ царевичахъ, потому что они были незнакомы ни съ языкомъ Русскимъ, ни съ обычаями страны, для нихъ совершенно новой, ни наконецъ съ трудомъ; для нихъ могла и должна была быть допущена исключительность, даже въ 1842 году, какъ для людей, которые, по положенію своему и образу жизни, не могли привыкнуть къ новому порядку вещей. Но кн. Грузинскіе и Имеретинскіе родились уже въ подданствѣ Россіи и, получивъ современное образованіе, могутъ сами заниматься своими дѣлами и отнюдь не должны имѣть исключительныхъ правъ въ чемъ-бы то ни было предъ другими подданными государства.

Потомственныя пенсіи въ размѣрахъ своихъ подвергаются безпрестаннымъ измѣненіямъ и, хотя по смерти нѣкоторыхъ членовъ, переходя къ ближайшимъ родственникамъ, улучшаютъ ихъ состояніе, но съ другой стороны отъ размноженія остальныхъ семействъ могутъ дробиться до того, что къ обезпеченію ихъ жизни представятъ самыя ничтожныя средства и естественно породятъ новыя жалобы какъ на недостаточность, такъ и на несправедливость. Уже и въ настоящее время между князьями есть недовольные неравенствомъ своихъ пенсій съ другими, хотя это неравенство есть только слѣдствіе увеличенія членовъ семейства. Что-же будетъ потомъ, когда пройдутъ десятки годовъ, когда число пенсіонеровъ значительно увеличится? Каждый изъ подобныхъ князей, зная, что, онъ имѣетъ оди-

*) Послѣ закрытія Коммисіи, въ 1860 году, вновь назначено пожизненнаго содержанія 1,542 р. 30 к. с., что составитъ вмѣстѣ съ прежнимъ 18,865 р. $41^1/_4$ к. с. въ годъ.

наковыя съ другими права по происхожденію, безъ сомнѣнія, станетъ роптать на неодинаковыя права по содержанію. Новая причина къ зависти, новая причина къ обремененію правительства просьбами о прибавкѣ пенсій!

Помочь этому, сохраняя въ то-же время пенсіонныя начала, нѣтъ никакой возможности, не измѣнивъ коренныхъ государственныхъ законовъ о наслѣдствѣ. Гораздо справедливѣе предоставить неравенство состояній естественному и для всѣхъ Русскихъ подданныхъ общему порядку дѣлъ, нежели правительству, сохраняя связь съ членами бывшихъ царскихъ домовъ, находиться въ обязанности удовлетворять ихъ требованія.

Нѣкоторые члены бывшаго Грузинскаго царскаго дома достаточно обезпечены приданными своихъ матерей, Русскихъ дворянокъ, и потомственныя пенсіи, ими получаемыя, служатъ имъ прибавленіемъ къ ихъ состояніямъ, между тѣмъ для другихъ пенсіи эти суть единственное средство къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей. Для сихъ послѣднихъ, какъ-бы велики ни были потомственныя пенсіи, онѣ никогда не могутъ служить къ улучшенію ихъ благосостоянія, единственно по условіямъ, въ кои поставлены пенсіи вообще. Пенсіи, выдаваемыя въ извѣстные сроки извѣстными, опредѣленными суммами, не даютъ возможности получающимъ оныя издерживать въ необходимыхъ случаяхъ болѣе для лучшаго устройства своего положенія и въ будущемъ довольствоваться меньшимъ и даже дѣлать сбереженія; но при всякомъ непредвидѣнномъ расходѣ они вынуждены дѣлать долги, которые должны возвращать потомъ съ процентами, по мѣрѣ полученія послѣдующихъ частей пенсіи, и тѣмъ лишать себя средствъ къ существованію; такимъ образомъ получаемое содержаніе, уменьшившееся въ своемъ размѣрѣ, служитъ новымъ предлогомъ къ новымъ займамъ, которые уже дѣлаются не для улучшенія состоянія, но только для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей жизни.

При потомственныхъ пенсіяхъ и дѣятельный, и безпечный находятся въ одинаковыхъ условіяхъ: улучшеніе ихъ состоянія зависитъ единственно отъ милостей правительства; между тѣмъ съ теченіемъ времени, по естественному порядку вещей, потребности увеличиваются, а пенсіи, оставаясь въ опредѣленномъ однажды размѣрѣ, безъ сомнѣнія, сдѣлаются недостаточными для удовлетворенія этихъ потребностей и, такимъ образомъ, утратятъ свое назначеніе—обезпеченіе членовъ бывшихъ царскихъ домовъ.

Всѣ изложенныя выше свойства потомственныхъ пенсій приводятъ трехъ членовъ къ убѣжденію въ неудобствѣ оныхъ, даже во вредѣ, при оставленіи такого порядка на будущее время. Единственнымъ способомъ для улучшенія настоящаго дѣла представляется предположеніе намѣстника Кавказскаго относительно капитализаціи пенсій, получаемыхъ членами бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ. Дѣйствительно нельзя не согласиться съ основною мыслью ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, мыслью, съ осуществленіемъ которой разъ навсегда должны будутъ прекратиться домогательства кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ, обременительныя для правительства, снисходительность котораго они уже привыкли считать своимъ правомъ.

Капитализація пенсій не противорѣчитъ ни прежнимъ обязательствамъ правительства относительно бывшихъ царскихъ домовъ и ихъ значенію, ни выгодамъ казны.

Прямое обязательство относительно членовъ Грузинскаго царскаго дома правительство выразило собственно въ манифестѣ 12-го сентября 1801 года, и этотъ только актъ долженъ служить юридическимъ основаніемъ всѣхъ послѣдующихъ отношеній между правительствомъ и упомянутыми членами, такъ какъ манифестъ послѣдовалъ вслѣдствіе извѣстнаго рода соглашенія между государствомъ и страною, принятою имъ въ свое подданство; всѣ послѣ того рескрипты и другія формы выраженія Высочайшихъ повелѣній не суть уже обязательства государственныя, а только административныя мѣры къ приведенію въ исполненіе перваго обѣщанія, и эти мѣры вполнѣ законны, если только онѣ не нарушаютъ смысла означеннаго основнаго обѣщанія и удовлетворяютъ выгодамъ обѣихъ сторонъ.

Въ манифестѣ сказано, что царевичи сохранятъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, которымъ доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ-бы они ни обрѣтались. Очевидно, что смыслъ, заключающійся въ этихъ словахъ, состоитъ въ томъ, что царевичи не лишаются своей собственности и, въ случаѣ отсутствія, получаютъ съ оной доходъ. Но буквальное исполненіе этого условія сдѣлалось невозможнымъ вслѣдствіе дѣйствій въ Грузіи самихъ царевичей, которые волновали край, добровольно подчинившійся Россіи и вынудили правительство вызвать ихъ оттуда.

Такимъ образомъ для исполненія обѣщанія, которое послѣ сего правительство имѣло даже право измѣнить, оставалось выдавать царевичамъ доходы съ ихъ удѣловъ. Но правительство сдѣлало больше: оно дало имъ потомственныя пенсіи въ размѣрахъ, значительно превышавшихъ доходы. Эти пенсіи, слѣдовательно, уже не представляли собою доходовъ съ имѣній царевичей, а были прямо съ одной стороны—милостью правительства, а съ другой—вознагражденіемъ за удѣлы.

Конечно, никто изъ членовъ бывшаго царскаго дома не можетъ сказать, что назначеніемъ пенсій правительство нарушило первоначальное обѣщаніе, потому что пенсіи для нихъ несравненно выгоднѣе доходовъ съ удѣловъ. Такимъ образомъ, если и было измѣнено правительствомъ обѣщаніе, выраженное въ манифестѣ, то измѣненіе это вызвано упомянутыми выше дѣйствіями царевичей. Затѣмъ, коль скоро производство пенсій получило характеръ милости и вознагражденія, правительство имѣетъ полное право опредѣлять характеръ и форму какъ первой, такъ и послѣдняго, лишь-бы замѣняющая форма въ размѣрѣ своемъ не была менѣе прежней.

Противъ капитализаціи можно-бы сдѣлать одно замѣчаніе—ссылку на то, что правительствомъ уже были назначены царевичамъ (въ 1804 году) капиталы на покупку населенныхъ имѣній, но что царевичи не пріобрѣли оныхъ, издержавъ каждый часть изъ этихъ капиталовъ въ бо́льшемъ или мѣньшемъ размѣрѣ. Противъ сего слѣдуетъ возразить: во-первыхъ, что капиталы были назначены царевичамъ, людямъ, какъ сказано выше, незнакомымъ ни съ языкомъ Русскимъ, ни съ обычаями страны, для нихъ тогда еще чуждой; во-вторыхъ, что на покупку для каждаго царевича 1,000 душъ крестьянъ было ассигновано по 150-ти р. асс. на каждую душу, между тѣмъ, по розыскамъ правительственныхъ лицъ, оказалось невозможнымъ купить имѣнія по 150 р. асс. за душу и въ-третьихъ, что царевичи, имѣя въ то время незначительныя пенсіи, по 10,000 р. асс., равнявшіяся по тогдашнему курсу 6,666 серебрянымъ рублямъ *), которыхъ не доставало имъ на приличное содержаніе себя и огромной свиты, были поставлены въ необходимость употреблять на жизнь свою и изъ капиталовъ, назначенныхъ на покупку имѣній. Изъ всего этого очевидно, что назначеніе царевичамъ капиталовъ на покупку недвижимыхъ имѣній и израсходованіе ими части сихъ капиталовъ не на предметъ назначенія оныхъ не можетъ и не должно служить указаніемъ на неудобства капитализаціи потомственныхъ пенсій тѣмъ болѣе, что между прежними капиталами и предполагаемыми нынѣ въ билетахъ Коммисіи погашенія долговъ нѣтъ ничего общаго.

Разсматривая предположеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго въ смыслѣ выгодности его для потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ, а равно и для правительства, три члена находятъ, что выдача симъ потомкамъ разомъ капиталовъ дастъ возможность тѣмъ изъ нихъ, которые сознаютъ себя способными, употребить заботливость объ увеличеніи этихъ капиталовъ; что-же касается тѣхъ, вѣроятно немногихъ, образъ жизни которыхъ не позволяетъ имъ употребить этой заботливости, то они не лишаются возможности пользоваться процентами съ своихъ капиталовъ, какъ пенсіями, и сохранить самые капиталы.

Выдача капиталовъ кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ освобождаетъ ихъ, какъ справедливо замѣтилъ намѣстникъ, отъ правительственной опеки, давая имъ полную свободу располагать своимъ достояніемъ. По мнѣнію трехъ членовъ, въ видахъ сохраненія на-

*) Свѣдѣнія Коммисіи 1839—1842 годовъ.

слѣдства дальнѣйшимъ родственникамъ, дѣйствительно было-бы несправедливо лишать кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ права заботиться, по своему усмотрѣнію, объ участи собственныхъ дѣтей ихъ, тѣмъ болѣе, что такимъ правомъ пользуются всѣ безъ исключенія Россійскіе подданные.

При потомственныхъ пенсіяхъ, можно сказать, ни одинъ изъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, судя по ихъ многочисленнымъ жалобамъ, не былъ доволенъ своимъ положеніемъ; выдача-же капиталовъ удовлетворитъ нѣкоторыхъ въ первое-же время, а впослѣдствіи, надо надѣяться, и остальныхъ.

Обращаясь за симъ къ размѣру капиталовъ, подлежащихъ въ выдачу членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, три члена не могутъ не принять въ уваженіе слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) къ образованію въ 1842 году капиталовъ послужила не стоимость удѣловъ царевичей въ Грузіи и Имеретіи, не обѣщанныя правительствомъ, въ 1804 году, каждому изъ нихъ тысяча душъ, но собственно суммы, назначенныя въ потомственныя пенсіи, считая за каждые 600 р. пенсіи по 10-ти т. капитала, который, такимъ образомъ, уменьшился отъ увеличеннаго счета процентовъ;

б) вскорѣ за назначеніемъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ потомственныхъ пенсій правительство разными отъ себя вспомоществованіями давало царевичамъ и кн. Грузинскимъ возможность издерживать почти вдвое противъ опредѣленнаго имъ содержанія, нѣзависимо отъ частныхъ долговъ, которые они дѣлали и которые увеличивали собою общую массу ихъ денегъ;

в) послѣ 1842 года—времени назначенія потомственныхъ пенсій—протекло слишкомъ 17 лѣтъ. Въ продолженіе этого періода, въ особенности-же въ послѣднее время, цѣны на всѣ жизненныя потребности почти удвоились и за симъ пенсіи уменьшились сами собою какъ-бы наполовину.

Въ этомъ уваженіи три члена Коммисіи полагаютъ, что потомственныя пенсіи членамъ бывшихъ царскихъ домовъ должны быть удвоены. Такой размѣръ, съ перваго взгляда представляющійся какъ-бы значительнымъ, не заключаетъ, въ сущности, особой со стороны правительства жертвы, если къ изложеннымъ выше доводамъ о необходимости и размѣрѣ увеличенія пенсій присоединить главное, что правительство, вознаградивъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ съ свойственнымъ ему достоинствомъ, съ одной стороны пріобрѣтаетъ навсегда спокойствіе, а съ другой лишаетъ ихъ права роптать на правительство, такъ какъ предполагаемая мѣра вознагражденія ихъ признается и ими самими щедрою, въ другой лишь формѣ. По мнѣнію трехъ членовъ, правительству не слѣдуетъ останавливаться даже и предъ жертвою, если-бы ее нужно было сдѣлать единовременно, лишь-бы только были уничтожены тѣ отношенія между имъ и членами бывшихъ царскихъ домовъ, которыя существуютъ нынѣ и неудобство которыхъ, даже болѣе—вредъ, подтверждается почти на каждомъ шагу. Въ настоящее время, когда идутъ толки между членами бывшихъ царскихъ домовъ о прочномъ устройствѣ будущаго ихъ матеріальнаго положенія, нѣкоторые изъ нихъ, при выраженіи общаго желанія получить потомственныя пенсіи въ удвоенномъ размѣрѣ, и теперь уже не скрываютъ, что, по прошествіи извѣстнаго времени, когда и удвоенныя пенсіи окажутся для нихъ недостаточными, подобно нынѣ производимымъ, они точно такимъ-же образомъ обратятся къ правительству съ просьбою о вспомоществованіи и прибавкѣ; намѣреніе это выражается ими такъ положительно и естественно, какъ будто-бы рѣчь идетъ о правѣ ихъ, въ чемъ, впрочемъ, они и убѣждены. Поэтому необходимо уничтожить такой постоянный и для правительства крайне вредный расчетъ, средство-же къ сему представляется только въ капитализаціи пенсій.

Остается за симъ опредѣленіе порядка выдачи капиталовъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ.

Въ настоящее время капиталъ, съ коего проценты производятся названнымъ членамъ, составляетъ 1.296,495 р. с.; самый капиталъ заключается въ билетахъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ 6% займа, написанныхъ на имя каждаго пенсіонера. Дабы не обременить правительство выдачею вдругъ довольно значительнаго капитала и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить получателямъ возможность, до обращенія онаго на какое-либо выгодное, по ихъ усмотрѣнію, предпріятіе, пользуясь процентами, имѣть вѣрныя срѣдства къ жизни, три члена полагаютъ выдать капиталъ билетами Государственной Коммисіи погашенія долговъ, обративъ въ это число упомянутые выше именные билеты.

Но, какъ въ числѣ нынѣшнихъ пенсіонеровъ три особы женскаго пола получаютъ пожизненно 14,770 р. 73 к. потомственной пенсіи. *), которая по смерти ихъ, т. е. нынѣшнихъ получательницъ, должна перейти къ прямымъ наслѣдникамъ по мужскому колѣну, то три члена полагаютъ не выдавать симъ лицамъ билетовъ, причитающихся на получаемыя ими нынѣ пенсіи; но, оставивъ оныя въ Министерствѣ Финансовъ для храненія, производить слѣдующіе на эти билеты проценты впредь до того времени, когда наслѣдники, по кончинѣ нынѣшнихъ получательницъ означенныхъ условныхъ пенсій, предъявятъ законныя права на полученіе этихъ капиталовъ, выражаемыхъ билетами Коммисіи погашенія долговъ.

Предлагая удвоеніе потомственныхъ пенсій, три члена находятъ, однако-же, справедливымъ мѣру эту ограничить только тою суммою (1.296,495 р. с.), которая заключается въ упомянутыхъ выше именныхъ билетахъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, не распространяя удвоенія на тѣ 10,000 р. с., выдача коихъ производится изъ Государственнаго Казначейства, по особой Монаршей милости, въ видѣ добавочной потомственной пенсіи, не имѣя посему характера государственнаго долга, какъ всѣ прочія потомственныя пенсіи.

Съ опредѣленіемъ, такимъ образомъ, будущаго положенія потомковъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, три члена полагаютъ, согласно съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго, освободить ихъ отъ опекунскаго со стороны правительства наблюденія, придающаго имъ положеніе неполноправныхъ, предоставивъ имъ распоряжаться своею собственностью на тѣхъ-же основаніяхъ и по тѣмъ-же законамъ, какъ и прочіе жители Имперіи; равнымъ образомъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поставить ихъ въ одинаковое положеніе со всѣми вообще подданными Государя Императора.

Въ заключеніе три члена Коммисіи считаютъ нелишнимъ постановить неизмѣннымъ правиломъ не принимать впредь отъ потомковъ бывшихъ царскихъ фамилій Грузинскихъ и Имеретинскихъ никакихъ просьбъ объ оказаніи имъ вспомоществованій отъ правительства, просьбъ, основаніемъ коимъ служили-бы права ихъ происхожденія.

Отдѣльныя предложенія царевича Михаила и кн. Ираклія Грузинскаго.

Особыя предложенія, сдѣланныя царевичемъ Михаиломъ и кн. Иракліемъ Грузинскимъ, заключаются въ слѣдующихъ предметахъ:

I. *Царевичъ Михаилъ* полагаетъ:

а) предоставить князьямъ Грузинскимъ потомственно титулъ свѣтлости **).

б) Царевенъ: Анастасію и Анну ***) сравнить по орденамъ съ царевнами Еленой и Маріей ****).

Четыре члена, *Гулькевичъ, Малоземовъ, Злобинъ* и *кн. Грузинскій* находятъ, что на обязанность Коммисіи возложено обсужденіе собственно предположенія намѣстника Кавказскаго о капитализаціи потомственныхъ пенсій, получаемыхъ членами бывшихъ царскихъ домовъ, и, какъ ни титулы, ни ордена къ этому вопросу нисколько не относятся, то четыре члена не считаютъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе означенныхъ предложеній царевича Михаила.

А два члена, *царевичъ Михаилъ и кн. Имеретинскій* признаютъ справедливымъ какъ присвоеніе кн. Грузинскимъ и Име-

*) См. спр. II.

**) См. спр. III.

***) Царевна Анастасія, рожденная Оболенская, есть вдова царевича Ilіи, а царевна Анна, рожденная граф. Кутайсова—вдова царевича Окропира.

****) См. спр. IV.

ретинскимъ потомственно титула свѣтлости, такъ и пожалованіе орденовъ царевнамъ Анастасіи и Аннѣ, сравнительно съ царевнами Еленой и Маріей, въ томъ уваженіи, что пожалованіе орденовъ царевнамъ должно проистекать изъ правъ ихъ состоянія. При этомъ кн. Имеретинскій объяснилъ, что на предметъ о присвоеніи титула свѣтлости кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на вопросъ, и что развитіе этого вопроса онъ предоставляетъ себѣ изложить письменно по полученіи разрѣшенія на просьбу его о назначеніи членомъ Коммисіи ген.-адъют. кн. Багратіона-Имеретинскаго.

в) Царевенъ Анастасію и Анну сравнить по содержанію съ царевнами Еленой и Маріей.

Три члена, *Гулькевичъ, Малоземовъ и кн. Грузинскій*, по той-же причинѣ, по которой они сочли себя невправѣ обсуждать предложеніе о титулѣ свѣтлости и орденахъ царевнамъ Анастасіи и Аннѣ, находятъ невозможнымъ входить въ разсмотрѣніе и предложенія о пожизненномъ содержаніи симъ царевнамъ тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ былъ уже обсуждаемъ въ 1842 году и, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета министровъ, признано, что имъ не слѣдуетъ назначать содержанія, такъ какъ онѣ по рожденію своему суть Русскія дворянки и потому не имѣютъ никакого права на пособіе отъ правительства.

А три члена, *царевичъ Михаилъ, Злобинъ и кн. Имеретинскій* считаютъ справедливымъ сравнить въ содержаніи всѣхъ царевенъ, взявъ размѣромъ высшій окладъ, производимый царевнѣ Еленѣ, и на этомъ основаніи царевнѣ Аннѣ назначить пожизненное содержаніе (она теперь получаетъ только экипажныхъ 1,320 р.) именно: пенсіи 1,500 р., квартирныхъ 1,142 р. 85½ к. и экипажныхъ 857 р. 14½ к., итого 3,500 р., а царевнѣ Анастасіи, получающей нынѣ, по особой Монаршей милости, пожизненно 2,657 р. 14¼ к., для составленія 3,500 р., добавить 842 р. 85¾ к. въ годъ.

г) Удвоить получаемое княгинями и княжнами пожизненное содержаніе.

Четыре члена, *Гулькевичъ, Малоземовъ, Злобинъ и кн. Грузинскій* по тому-же основанію, которое изложено выше, находятъ себя невправѣ обсуждать предложеніе царевича Михаила. При этомъ они замѣтили, что, если-бы, согласно предложенію царевича, было удвоено пожизненное содержаніе княгинѣ (изъ княгинь получаетъ такое содержаніе только Варвара Федоровна по 2,000 р.) то ей на этомъ основаніи пришлось-бы 4,000 р. въ годъ, между тѣмъ какъ царевнамъ и по предложенію царевича было-бы производимо всего вообще содержанія 3,500 р., а одной пенсіи только 1,500 р.

А два члена, *царевичъ Михаилъ и кн. Имеретинскій* считаютъ справедливымъ удвоить пенсіи княгинямъ и княжнамъ, находя, что удвоеніе это, по своей незначительности (по 600 р. с. каждой), не можетъ быть обременительно для правительства.

II. *Кн. Ираклій Грузинскій* полагаетъ:

а) Предоставить домамъ царевичей Александра и Фарнаоза пенсію царицы Даріи, взамѣнъ частныхъ ея имѣній, по примѣру тому, какъ назначена пенсія царицы Маріи сыновьямъ ея царевичамъ Михаилу, Окропиру, Ираклію и Ильѣ *).

Коммисія, не касаясь того, имѣютъ-ли дома царевичей Александра и Фарнаоза право на полученіе пенсіи царицы Даріи, прекращенной съ ея смертью и не перешедшей ни къ кому изъ ея наслѣдниковъ, полагаетъ, что обсужденіе настоящаго предмета не относится къ обязанности Коммисіи.

б) Удвоить пожизненное содержаніе, получаемое царевною Маріею Исаакіевною.

Въ уваженіе того, что царевна имѣетъ основаніе надѣяться на удвоеніе пенсіи, кн. Ираклій Грузинскій приводитъ, что царевна Марія послѣ 1842 года получила въ пособіе только 857 р. 10 к., между тѣмъ какъ царевна Елена получаетъ и пенсіи болѣе царевны Маріи и воспользовалась пособіями отъ правительства на 12,710 р.

*) О назначеніи имъ этой пенсіи изложено выше. О пенсіи царицы Даріи см. стр. VI.

Три члена, *царевичъ Михаилъ, Злобинъ и кн. Имеретинскій* находятъ, что царевна Марія въ отношеніи пенсіи должна быть сравнена съ царевною Еленою и что на этомъ основаніи ей, вмѣсто 1,200 р., слѣдуетъ производить 1,500 р. въ годъ.

А два члена, *Гулькевичъ и Малоземовъ*, по основанію, выраженному ими при разсмотрѣніи предшедшихъ вопросовъ, не считаютъ себя вправѣ входить въ обсужденіе предложенія о пожизненномъ содержаніи царевны Маріи *).

в) Увеличить пожизненную пенсію княг. Сумбатовой и княж. Екатерины Грузинской до 600 р. въ годъ.

Основаніемъ къ этой просьбѣ кн. Ираклій Грузинскій представляетъ то, что упомянутыя особы получаютъ по 428 р. 85 к., между тѣмъ всѣмъ остальнымъ княжнамъ Грузинскимъ какъ находящимся въ замужествѣ, такъ и дѣвицамъ, производится по 600 р. въ годъ.

Одинъ членъ, *Злобинъ* признаетъ справедливымъ добавить княг. Сумбатовой и княж. Грузинской къ получаемой ими пожизненной пенсіи по 171 р. 15 к. въ годъ каждой.

Два члена, *царевичъ Михаилъ и кн. Имеретинскій* находятъ, что названныя особы, какъ дочери кн. Грузинскаго, не имѣютъ одинаковыхъ правъ съ дочерьми царевичей, а потому не должны имѣть таковыхъ и по содержанію.

Остальные-же два члена, *Гулькевичъ и Малоземовъ*, находя, что предметъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Коммисіи, не считаютъ себя вправѣ входить въ обсужденіе онаго **).

г) Назначить пожизненное содержаніе женѣ кн. Александра Грузинскаго, княг. Еленѣ Грузинской.

Предложеніе свое по настоящему предмету кн. Ираклій Грузинскій считаетъ справедливымъ потому, что пожизненнымъ содержаніемъ, въ 2,000 р., пользуется княг. Варвара Федоровна Грузинская.

Два члена, *царевичъ Михаилъ и кн. Имеретинскій*, имѣя въ виду, что княг. Варвара Федоровна получаетъ пожизненную пенсію послѣ смерти мужа ея, между тѣмъ мужъ княг. Елены Грузинской находится въ живыхъ, считаютъ несправедливымъ назначеніе ей пенсіи тѣмъ болѣе, что подобнаго назначенія могли-бы домогаться по этому примѣру и другія княгини, находящіяся въ одинаковыхъ правахъ съ княг. Еленою Грузинскою.

А три члена, *Гулькевичъ, Малоземовъ и Злобинъ*, находя, что предметъ о пожизненныхъ пенсіяхъ не подлежитъ разсмотрѣнію Коммисіи, не считаютъ себя вправѣ входить въ обсужденіе настоящаго предложенія кн. Ираклія Грузинскаго.

д) Сложить съ кн. Іоанна Григорьевича Грузинскаго казенный долгъ, составляющій, за произведенною уже уплатою, около 55,000 р. и сдѣланный имъ на покупку недвижимаго имѣнія ***).

Кн. Ираклій Грузинскій считаетъ справедливымъ оказать эту милость кн. Іоанну, сколько по бывшимъ неоднократнымъ примѣрамъ, столько и въ уваженіе его стѣсненнаго положенія.

Но *Коммисія* находитъ, что настоящій предметъ не относится къ порученнымъ ей занятіямъ и потому не подлежитъ ея обсужденію, не говоря уже о томъ, что милость, оказанная одному, не должна давать права другимъ домогаться такой-же милости.

Особыя мнѣнія кн. Ираклія Грузинскаго и д. с. с. Малоземова.

При подписаніи этого журнала члены Коммисіи, подполк. кн. Ираклій Грузинскій и д. с. с. Малоземовъ предъявили особыя письменныя мнѣнія слѣдующаго содержанія:

Кн. Ираклій Грузинскій въ заключеніе всего сказаннаго имъ въ Коммисіи въ пользу предположеній ген.-фельдм. кн. Барятинскаго касательно способа обезпеченія участи членовъ Грузинскаго царскаго дома считаетъ нужнымъ присовокупить: дѣйствительно настоящій способъ обезпеченія потомственными пенсіями, сохраняя исключительную связь между правительствомъ и членами Грузин-

*) Царевнѣ Маріи Исаакіевнѣ, въ добавокъ къ производимой ей пенсіи, по 1,200 р. с. въ годъ, въ минувшемъ году Всемилостивѣйше назначено еще 1,200 р. с.

**) Производившіяся имъ пенсіи въ минувшемъ году Всемилостивѣйше увеличены до 600 р. с. въ годъ каждой.

***) См. стр. V.

скаго царскаго дома, становится во всѣхъ отношеніяхъ крайне стѣснительнымъ для обѣихъ сторонъ. Главное Управленіе намѣстника Кавказскаго, равно министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи завалены просьбами членовъ, вытекающими изъ опеки, добровольно взятой правительствомъ надъ ними. Все, что можно было-бы сказать въ защиту продолженія этой опеки, заключается только въ правилѣ о неприкосновенности потомственныхъ пенсій *), но правило это не достигаетъ своей нравственной цѣли—предохраненія отъ долговъ; напротивъ, оно даетъ возможность дѣлать долги безъ опасенія быть обязанными платить ихъ и, потерявъ такимъ образомъ свое назначеніе, остается закономъ неудобнымъ въ благоустроенномъ государствѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, вполнѣ признавая необходимость исполненія предположеній ген.-фельдм., кн. Ираклій Грузинскій вмѣстѣ съ тѣмъ не считаетъ себя вправѣ согласиться на капитализацію иначе, какъ послѣ удвоенія потомственныхъ пенсій; основаніемъ этой просьбы онъ приводитъ слѣдующіе примѣры:

Коммисіл 1842 года опредѣлила потомственныя пенсіи, по своему усмотрѣнію, соображаясь единственно съ нуждами того времени; пенсіи надо было выразить капиталами для внесенія въ государственную долговую книгу и, чтобъ облегчить казначейству выдачу значительныхъ суммъ, правительство уменьшило ихъ условно, возвышеннымъ счетомъ процентовъ: назначило 10,000 капитала на *600 р.* пенсіи.

Получая капиталы 6% билетами Государственной Коммисіи погашенія долговъ, члены бывшаго Грузинскаго царскаго дома дѣйствительно ничего не теряютъ въ процентахъ; но при первомъ желаніи употребить капиталъ на какое-нибудь предпріятіе онъ окажется уменьшеннымъ на половину, потому что по послѣднему 3% счету Государственнаго банка они должны имѣть по 10,000 капитала *на каждые 300 р.* пенсіи.

Къ тому-же, какъ-бы сознавая недостаточность пенсій членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, правительство разными вспомоществованіями постоянно давало имъ возможность издерживать почти вдвое, независимо отъ частныхъ долговъ, которые они дѣлаютъ.

Капитализація удвоенныхъ пенсій, по вышеизложеннымъ причинамъ, кажется кн. Ираклію Грузинскому и справедливою, и естественною; она не представляетъ новыхъ жертвъ со стороны правительства и, вполнѣ удовлетворяя нуждамъ членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, лишаетъ ихъ предлоговъ къ дальнѣйшимъ домогательствамъ.

Д. с. с. Малоземовъ для совершеннаго удовлетворенія членовъ бывшихъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ, равно упроченія ихъ положенія, полагаетъ выдать имъ 6% билеты Коммисіи погашенія долговъ на записанные уже въ государственную долговую книгу принадлежащіе имъ капиталы, другую-же часть, составляющую удвоеніе капиталовъ, замѣнить назначеніемъ каждому изъ казенныхъ свободныхъ земель, по желанію ихъ, соотвѣтственныхъ участковъ. При выдачѣ-же нынѣ капиталовъ удержать всѣ числящіеся долги по полученнымъ нѣкоторыми членами изъ Государственнаго Казначейства ссудамъ.

Заключеніе Коммисіи по разсмотрѣніи особыхъ мнѣній д. с. с. Малоземова и кн. Ираклія Грузинскаго.

Члены Коммисіи, выслушавъ означенныя мнѣнія, входили въ обсужденіе втораго изъ нихъ, какъ заключающаго въ себѣ новыя обстоятельства, не бывшія прежде въ виду Коммисіи. При этомъ д. с. с-ки *Гулькевичъ и Злобинъ и кн. Ираклій Грузинскій* нашли, что отводъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ свободныхъ участковъ казенной земли, взамѣнъ другой половины, предполагаемой къ удвоенію потомственной пенсіи, могъ-бы быть выгоднѣе выдачи капиталовъ; но, какъ осуществленіе этого предположенія сопряжено, безъ сомнѣнія, со многими затрудненіями и неудобствами въ отношеніи выбора и отвода земли и времени самаго отвода, то посему они, Гулькевичъ, Злобинъ и кн. Грузинскій, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, выраженныхъ ими въ журналѣ Коммисіи 20-го февраля. *Царевичъ-же Михаилъ Георгіевичъ и кн. Имеретинскій*, признавая и нынѣ, что удвоенныя потомственныя пенсіи съ существующими относительно оныхъ въ законѣ ограниченіями—всего полезнѣе для членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ о потомственныхъ пенсіяхъ.

Второе предложеніе д. с. с. Малоземова—объ удержаніи долговъ при выдачѣ капиталовъ—четыре члена: *Гулькевичъ, Злобинъ, царевичъ и кн. Имеретинскій* нашли преждевременнымъ и къ обсужденію ихъ неподлежащимъ, а *кн. Ираклій Грузинскій*, признавъ это предложеніе справедливымъ, проситъ обратить вниманіе на то, что ссуда кн. Іоанну Грузинскому выдана подъ залогъ не пенсіи, но недвижимаго имѣнія, которое одно и должно служить обезпеченіемъ выданной ему изъ казны ссуды.

Всѣ означенныя выше работы Коммисіи, а также отдѣльныя мнѣнія нѣкоторыхъ членовъ ея были сообщены на предварительное заключеніе намѣстнику Кавказскому и министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Мнѣніе министра финансовъ.

Министръ финансовъ, полагая, согласно съ депутатомъ отъ Министерства Финансовъ д. с. с. Малоземовымъ, что слѣдуетъ окончательно расчитаться съ членами бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ выдачею имъ капитальной суммы и не отвергая также, что, при настоящей дороговизнѣ, капитала, записаннаго въ Государственную долговую книгу, могло-бы быть недостаточно для обезпеченія многочисленныхъ кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ, не находитъ, однако-же, достаточнаго основанія для удвоенія нынѣ получаемыхъ ими пенсій и полагаетъ болѣе правильнымъ капитализировать нынѣ получаемый этими лицами доходъ не по 6-ти, а по 4%, чѣмъ капитальная сумма увеличится на 50%.

Съ другой стороны министръ финансовъ находитъ, что выдачею денегъ не достигнется вполнѣ ни одна изъ цѣлей, которыя должна была имѣть въ виду Коммисія, а именно: обезпеченіе потомковъ царей Грузинскихъ и Имеретинскихъ и избавленіе правительства отъ дальнѣйшихъ ихъ домогательствъ. Это можетъ быть достигнуто лишь исполненіемъ первоначальнаго намѣренія правительства, т. е. пріобрѣтеніемъ для нихъ недвижимой собственности, признавъ ее неприкосновенною или маіоратствомъ.

По симъ соображеніямъ д. т. с. Княжевичъ полагаетъ выдавать капиталъ, который будетъ назначенъ членамъ означенныхъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ, лишь на покупку имѣній, ими самими пріискиваемыхъ; до того-же времени производить имъ пенсіи въ настоящемъ размѣрѣ. Для облегченія-же Государственнаго Казначейства, по мнѣнію министра финансовъ, было-бы даже полезно предложить имъ, взамѣнъ части денегъ, незаселенныя казенныя земли, коихъ цѣнность, при предстоящемъ измѣненіи въ быту крестьянскомъ, должна вскорѣ значительно возвыситься.

Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, приступая къ обсужденію предположенія ген.-фельдм. кн. Барятинскаго на счетъ капитализаціи потомственныхъ пенсій бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ и соображеній по сему предмету Высочайше учрежденной Коммисіи, находитъ, что въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ разсмотрѣть, существуетъ-ли необходимость и достаточный поводъ къ принятію предполагаемой мѣры и представляетъ-ли исполненіе оной надлежащее обезпеченіе для членовъ бывшихъ царскихъ домовъ и выгодна-ли будетъ мѣра сія для правительства.

Изъ представленныхъ кн. Барятинскимъ соображеній, въ подтвержденіе и объясненіе своего предположенія, усматривается, что поводомъ къ возбужденію имъ вопроса о капитализаціи послужили поступающія безпрестанно отъ членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ просьбы о пособіи и жалобы на недо-

*) Примѣч. къ ст. 777 Свод. Зак. Гражд. X т. 1-й части.

статочность состоянія, не смотря на обезпеченіе ихъ правительствомъ потомственными пенсіями и неоднократно объявленную имъ Высочайшую волю, что имъ не будетъ болѣе оказываемо никакого пособія.

Дѣйствительно, изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ оказывается, что назначеніе въ 1842 году членамъ бывшихъ царскихъ домовъ потомственныхъ пенсій и уплата правительствомъ казенныхъ и частныхъ долговъ ихъ не послужили къ прекращенію домогательствъ сихъ членовъ и съ сего времени они не переставали и не перестаютъ обращаться съ ходатайствами о пособіи и объ улучшеніи ихъ быта.

Далѣе министръ внутреннихъ дѣлъ объясняетъ, что, отыскивая внимательно причины подобнаго положенія вещей, нельзя не прійти къ убѣжденію, что поводъ таковыхъ домогательствъ со стороны членовъ бывшихъ царскихъ домовъ заключается въ особыхъ, существующихъ до сихъ поръ отношеніяхъ ихъ къ правительству, подчиняющихъ ихъ постоянному правительственному надзору и опекѣ. Такое покровительство, поселяя въ членахъ бывшихъ царскихъ домовъ постоянную надежду на пособіе при всякомъ разстройствѣ ихъ денежныхъ интересовъ, подкрѣпляемую бывшими неоднократными примѣрами единовременныхъ выдачъ, въ исключеніе изъ общаго правила, не дозволяетъ имъ имѣть надлежащей заботливости о собственномъ своемъ благосостояніи. Необходимость въ наблюденіи и надзорѣ надъ членами бывшихъ царскихъ домовъ, очень естественная въ началѣ водворенія ихъ въ Россіи, какъ надъ людьми незнакомыми ни съ языкомъ, ни съ обычаями чуждой имъ страны, очевиднымъ образомъ должна-бы прекратиться теперь, когда они уже совершенно ознакомились съ Россіею и когда кн. Грузинскіе и Имеретинскіе получили уже здѣсь свое образованіе. Продолженіе покровительства можетъ даже принести вредъ для будущей ихъ участи, стѣснял нѣкоторымъ образомъ самостоятельное развитіе ихъ благосостоянія собственными ихъ средствами.

По симъ соображеніямъ министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что настала пора освободить членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ отъ правительственной опеки, сопряженной съ столь значительными, доказанными на опытѣ, неудобствами и къ тому-же непредставляющей никакой необходимости въ настоящее время, и въ сихъ видахъ д. т. с. Ланской соглашается съ мнѣніемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, что полезно было-бы капитализировать потомственныя пенсіи, получаемыя нынѣ означенными членами, а равно и съ соображеніями трехъ членовъ нынѣ учрежденной Коммисіи, д. с. с-въ Гулькевича и Малоземова и подполк. кн. Ираклія Грузинскаго, изложившихъ подробно и фактически, что замѣна пенсій выдачею капиталовъ не противорѣчитъ нисколько ни обязательствамъ правительства въ отношеніи сихъ членовъ, ни выгодамъ послѣднихъ, ни казны. Затѣмъ въ отношеніи размѣра, въ которомъ должны быть выданы капиталы, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ справедливымъ, въ уваженіе освобожденія правительства отъ заботъ, коими оно обременено было при нынѣшней системѣ потомственныхъ пенсій, а также возлагаемаго нынѣ на бывшихъ членовъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ обязательства самостоятельно управлять собственными дѣлами, что поставитъ ихъ въ положеніе новое, сопряженное, можетъ быть, на первыхъ порахъ съ нѣкоторыми для нихъ затрудненіями и пожертвованіями, а равно во вниманіе увеличившейся чрезмѣрно въ послѣднее время дороговизны на всѣ предметы и того, что при назначеніи названнымъ членамъ въ 1842 году потомственныхъ пенсій принятъ былъ расчетъ на каждые 600 р. пенсіи по 10,000 капитала, который такимъ образомъ уменьшился отъ увеличеннаго счета процентовъ, при выдачѣ помянутымъ членамъ капитальной суммы, на которую производятся имъ нынѣ проценты; принять въ основаніе размѣра удвоеніе получаемыхъ ими потомственныхъ пенсій.

Принятіе такого размѣра, не противорѣча въ существѣ своемъ желаніямъ самихъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, которые, не соглашаясь на выдачу имъ капиталовъ, желаютъ однакоже удвоенія ихъ пенсій, сколь ни обременительно оно можетъ показаться на первый разъ для казны, не лишено впрочемъ и выгодъ, такъ какъ при оставленіи нынѣшней системы обезпеченія членовъ бывшихъ царскихъ домовъ продолжающіяся домогательства ихъ могли-бы сдѣлаться гораздо обременительнѣе для правительства.

При такомъ удвоеніи пенсій министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ, согласно съ мнѣніемъ трехъ вышепоименованныхъ членовъ Коммисіи, что билеты на 14,770 р. 73 к. потомственной пенсіи, которые получаютъ три особы женскаго пола пожизненно, не слѣдуетъ имъ выдавать, но производить имъ проценты, самые-же билеты сохранить въ Министерствѣ Финансовъ впредь до того времени, когда наслѣдники, по кончинѣ нынѣшнихъ получательницъ, предъявятъ законныя права на полученіе этихъ капиталовъ; что-же касается производимыхъ изъ Государственнаго Казначейства, по особой Монаршей милости, 10,000 р., не записанныхъ въ государственную долговую книгу, то, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, предлагаемое удвоеніе не должно на нихъ простираться.

Впрочемъ, находя необходимымъ, съ своей стороны, замѣнить систему потомственныхъ пенсій, производимыхъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ, капитализаціею, министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ однако-же, что для вящаго и болѣе несомнѣннаго обезпеченія благосостоянія сихъ членовъ было-бы весьма полезно принять во вниманіе предложеніе члена отъ Министерства Финансовъ, чтобы, вмѣсто выдачи другой половины предполагаемой къ удвоенію потомственной пенсіи, были отведены упомянутымъ членамъ свободные казенные участки земли. Такое распоряженіе, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, согласовалось-бы и съ первоначальнымъ намѣреніемъ правительства при водвореніи сихъ членовъ въ Россіи—обезпечить ихъ поземельною собственностію—и было-бы, такъ сказать, видимымъ и положительнымъ началомъ устройства ихъ благосостоянія на прочныхъ основаніяхъ.

Въ заключеніе д. т. с. Ланской присовокупилъ, что въ случаѣ принятія начала капитализаціи было-бы справедливо, по его мнѣнію, войти въ разсмотрѣніе предположеній нѣкоторыхъ членовъ Коммисіи, кои заслуживаютъ уваженія и кои нынѣ прочими членами той-же Коммисіи были устранены какъ преждевременныя, или не относящіяся до возложенныхъ на Коммисію занятій.

Мнѣніе намѣстника Кавказскаго.

Намѣстникъ Кавказскій, по внимательномъ разсмотрѣніи журналовъ Коммисіи, въ коихъ изложенъ результатъ ея сужденій, находитъ, что большинство членовъ этой Коммисіи пришло къ тѣмъ-же самымъ убѣжденіямъ, какія онъ, намѣстникъ, выразилъ первоначально, и именно, что было-бы полезно расчитаться съ лицами бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ, капитализировавъ получаемыя ими нынѣ потомственныя пенсіи и выдавъ капиталы въ непосредственное ихъ распоряженіе; большинство членовъ такъ убѣдительно объяснило всѣ уваженія къ тому и ожидаемую отъ того обоюдную пользу и для правительства, и для самихъ владѣльцевъ пенсіоновъ, что ему, кн. Барятинскому, не остается ничего прибавить къ доводамъ Коммисіи. Но такъ какъ двое представителей самихъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, засѣдавшіе въ Коммисіи, и именно Грузинскій царевичъ Михаилъ и кн. Николай Имеретинскій явили себя противниками начала капитализаціи пенсій, утверждая, что полезнѣе было-бы для нихъ оставить эти пенсіи, по удвоеніи ихъ, на правилахъ и ограниченіяхъ, доселѣ существующихъ, то намѣстникъ по поводу возраженій, ими представленныхъ, объясняетъ слѣдующее:

Возраженія, заявленныя сими двумя представителями бывшихъ царскихъ домовъ, имѣютъ основаніемъ опасенія, что пенсіи, обращенныя въ капиталы и освобожденныя отъ тѣхъ ограниченій въ отношеніи отчужденія и прикосновенности ихъ, коимъ пенсіи сіи подчинены по закону (примѣчаніе къ ст. 777 Свод. Зак. гражд. т. X; ч. I), перестанутъ быть неотъемлемымъ достояніемъ цѣлаго дома, ибо отъ воли каждаго изъ пенсіонеровъ будетъ зависѣть распорядиться своимъ капиталомъ не только въ ущербъ наслѣдниковъ въ боковыхъ линіяхъ, но и прямыхъ своихъ потомковъ.

Кн. Барятинскій не отвергаетъ, что эти опасенія могутъ осуществиться, но думаетъ, что одно это обстоятельство не должно служить поводомъ къ продолженію того невыгоднаго положенія, въ которое правительство поставлено въ отношеніи къ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ.

Правительство, постановивъ ограниченія въ пользованіи пенсіями, ограниченія, можетъ быть, необходимыя въ первое время, этимъ, такъ сказать, само создало поводъ ко многимъ для себя затрудненіямъ. Пенсіонеры поняли хорошо, что вину всякихъ лишеній, мнимыхъ или дѣйствительныхъ, они могутъ легко взводить на правительство, стѣснившее ихъ подобными ограниченіями, и потому не переставали, при всякомъ удобномъ случаѣ, обращаться къ нему съ просьбами о поддержкѣ и пособіяхъ; правительство-же, какъбы чувствуя себя нравственно обязаннымъ передъ ними, принуждено было удовлетворять ихъ просьбамъ. Между тѣмъ самое положеніе потомковъ царственныхъ домовъ въ сущности не улучшалось, а только временно поддерживалось. Изъ этого ясно, что принятая система была вредна для правительства, а для пенсіонеровъ отнюдь не полезна.

Правительство ничѣмъ не обязано продолжать такое положеніе дѣла. Если-бы ограниченіе, которому подчинено пользованіе пенсіями, было основано на волѣ самихъ тѣхъ лицъ, коимъ онѣ были пожалованы, то нѣтъ сомнѣнія, что ограниченіе это должно было-бы сохранить свою силу и для наслѣдниковъ ихъ, которые тогда имѣли-бы на это даже юридическое право. Но мѣра сія, какъ извѣстно, послѣдовала непосредственно отъ самого правительства, по уваженіямъ тогдашняго времени, посему правительство и въ правѣ отмѣнить ее, когда она сдѣлалась тягостою для него и несовмѣстною съ выгодою пенсіонеровъ.

Кн. Барятинскій надѣется, что сами владѣльцы пенсій, съ освобожденіемъ сихъ пенсій отъ нынѣшнихъ ограниченій и съ выдачею въ ихъ распоряженіе слѣдующихъ имъ, взамѣнъ пенсій, капиталовъ, оцѣнятъ преимущество этой мѣры, и, при иныхъ понятіяхъ о трудѣ и иномъ взглядѣ на вещи, не замедлятъ воспользоваться выгодами оной.

Обращаясь къ отзывамъ министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ по вопросу о капитализаціи, намѣстникъ находитъ необходимымъ объясниться только противу отзыва перваго, потому что д. т. с. Ланской вполнѣ согласенъ съ мыслію о капитализаціи.

Министръ финансовъ пишетъ, что слѣдуетъ окончательно расчитаться съ членами бывшихъ царскихъ домовъ выдачею имъ капитальной суммы, но въ тоже время присовокупляетъ, что выдачею денегъ, по его мнѣнію, не достигнется ни одна изъ желаемыхъ цѣлей, а именно обезпеченіе потомковъ царей Грузинскихъ и Имеретинскихъ и избавленіе правительства отъ дальнѣйшихъ ихъ домогательствъ, что можетъ быть достигнуто лишь исполненіемъ первоначальнаго намѣренія правительства, т. е. пріобрѣтеніемъ для нихъ недвижимой собственности.

Если слѣдуетъ расчитаться окончательно съ пенсіонерами, выдавъ имъ разомъ пенсіонные капиталы, то это, безъ сомнѣнія, съ цѣлію избавиться отъ дальнѣйшихъ ихъ домогательствъ. Ожидать противнаго и невозможно. Но если правительство приметъ на себя, согласно предположенію министра финансовъ, обязательство пріобрѣтать для нихъ имѣнія, тогда, дѣйствительно, мы не избѣгнемъ другой, еще тягчайшей опеки, которая не облегчитъ, а еще болѣе обременитъ наши отношенія къ потомкамъ царскихъ домовъ. Этимъ не достигнется рѣшительной съ ними развязки, которую признаетъ необходимою и самъ министръ финансовъ.

Говоря о пріобрѣтеніи для членовъ бывшихъ царскихъ домовъ недвижимой собственности, намѣстникъ замѣчаетъ, что мысль объ этомъ, дѣйствительно, существовала въ первое еще время водворенія ихъ въ Россіи, но она и тогда встрѣчала множество затрудненій въ исполненіи, не смотря на то, что и тогдашняя цѣнность земли и самая тогдашняя малочисленность членовъ царскихъ домовъ, которыхъ надлежало надѣлить ею, могли представить болѣе къ тому возможности. А теперь исполненіе этого намѣренія, безъ сомнѣнія, труднѣе. Кромѣ того, мысль о пріобрѣтеніи для членовъ царскихъ домовъ имѣній въ Россіи имѣла тогда цѣль политическую, именно—привязать ихъ къ новой родинѣ болѣе прочнымъ образомъ. Теперьже, когда они вполнѣ освоились съ Россіею, эта цѣль уже не имѣетъ мѣста, въ особенности, когда она влечетъ новыя заботы и новое обремененіе правительства, отъ коихъ оно желаетъ нынѣ освободиться. Намѣстникъ допускаетъ надѣленіе лицъ бывшихъ царскихъ домовъ казенными незаселенными землями въ такомъ лишь случаѣ, если это не падетъ на обязанность правительства, а сами пенсіонеры, вмѣсто полученія капитальной суммы, пожелаютъ надѣла землями по ихъ собственному выбору.

Такимъ образомъ, переходя отъ одного способа къ другому, чтобъ устроить дѣло правильнѣе и естественнѣе, намѣстникъ приходитъ все къ тому-же заключенію, что лучше расчитаться одинъ разъ навсегда съ пенсіонерами выдачею имъ капиталовъ въ полное непосредственное ихъ распоряженіе и тѣмъ положить конецъ ненужной правительственной надъ ними опекѣ.

Разсматривая другую часть вопроса—объ увеличеніи потомственныхъ пенсій, получаемыхъ нынѣ членами бывшихъ царскихъ домовъ, о чемъ сіи члены сами ходатайствуютъ и въ числѣ ихъ и тѣ, кои не желаютъ капитализаціи,—намѣстникъ раздѣляетъ въ полной мѣрѣ мнѣнія, выраженныя Коммисіею и министромъ внутреннихъ дѣлъ, что дѣйствительно необходимо удвоить означенныя пенсіи по тѣмъ справедливымъ уваженіямъ, кои изложены въ ихъ заключеніи. Но таковому удвоенію и кн. Барятинскій полагаетъ не подвергать 10,000 р., производимые изъ Государственнаго Казначейства, по особой Монаршей милости, сыновьямъ Грузинской царицы Маріи и незаписанные въ государственную долговую книгу.

Обращаясь къ порядку выдачи капиталовъ нынѣшнимъ пенсіонерамъ въ случаѣ капитализаціи, постановленному Коммисіею, намѣстникъ вполнѣ соглашается съ главными основаніями такой выдачи, т. е. 6% билетами Государственной Коммисіи погашенія долговъ, обративъ въ это число и прежніе билеты, написанные на имя каждаго пенсіонера, но съ тѣмъ, чтобы, вмѣсто выдачи другой половины предполагаемой къ удвоенію потомственной пенсіи, были предложены хозяевамъ капиталовъ, въ случаѣ если они пожелаютъ, свободныя казенныя земли, по выбору ихъ самихъ и соглашенію съ казною.

Независимо отъ главнаго вопроса въ настоящемъ дѣлѣ—капитализаціи потомственныхъ пенсій, кн. Барятинскій обращаетъ вниманіе на предположенія касательно устройства членовъ бывшихъ царскихъ домовъ, какъ-то: объ увеличеніи пенсій нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ; сравненіи ихъ въ этомъ съ прочими; возстановленіи новыхъ особыхъ пенсій другимъ; о титулахъ; орденахъ и т. п. Предположенія сіи представлены двумя членами со стороны Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ, засѣдавшими въ Коммисіи. Съ другой стороны и членомъ отъ Министерства Финансовъ Малоземовымъ предъявлено, что при выдачѣ нынѣ пенсіонерамъ капиталовъ необходимо удержать всѣ числящіеся долги по полученнымъ нѣкоторыми изъ нихъ изъ Государственнаго Казначейства ссудамъ. Всѣ подобныя предположенія прочими членами Коммисіи устранены, какъ преждевременныя, или неотносящіяся до возложенныхъ на Коммисію занятій. Министръ-же внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что, въ случаѣ принятія начала капитализаціи, было-бы справедливо войти въ разсмотрѣніе и упомянутыхъ предположеній, возбужденныхъ нѣкоторыми членами Коммисіи. Съ своей стороны кн. Барятинскій раздѣляетъ по послѣднему предмету мнѣніе д. т. с. Ланскаго.

Справки изъ дѣлъ Кавказскаго Комитета.

I. На основаніи мнѣній, данныхъ въ пользу капитализаціи потомственныхъ пенсій, производимыхъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, и сообразно съ предложенными для достиженія этой цѣли различными способами, сдѣланъ расчетъ, по которому оказывается слѣдующее:

а) По предположенію одного члена Коммисіи, главнаго пристава д. с. с. Злобина, увеличеніе потомственныхъ пенсій, въ случаѣ капитализаціи оныхъ, можетъ быть допущено на $^1/_3$, слѣдственно на капиталъ 1.296,495 р., записанный въ государственную долговую книгу, причлось-бы прибавить 432,165 р.; съ присоединеніемъ-же къ оному капитала (166,666 р. 66 к. с.), который образуется отъ капитализаціи по 6% 10,000 р. добавочной потомственной пенсіи, пожалованной четыремъ сыновьямъ покойной Грузинской царицы Маріи Георгіевны, въ видѣ особой Монаршей милости, и который не внесенъ въ государственную долговую книгу—1.895,326 р. 66 к. с.

б) По предположенію остальныхъ 5-ти членовъ Коммисіи, означенныя пенсіи должны быть удвоены; въ случаѣ-же капитализаціи оныхъ, какъ полагаютъ три члена, мнѣніе коихъ одобрено намѣстникомъ Кавказскимъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, пенсіонерамъ должны быть выданы сверхъ билетовъ, хранящихся нынѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ на 1.296,495 р. с., еще такая сумма, съ прибавленіемъ къ оной 166,666 р. 66 к., образующихся отъ капитализаціи по 6% означенной выше добавочной пенсіи, что составитъ прибавки 1.463,161 р. 66 к. с.; за вычетомъ-же изъ этой суммы 550,216 р.; составляющихъ капиталъ на часть потомственныхъ пенсій (16,506 р. 48 к.), получаемыхъ пожизненно царевнами Еленою Отаровною и Екатериною Сергѣевною и княжною Еленою Фарнаозовною Грузинскою и подлежащихъ храненію въ Министерствѣ Финансовъ, чистая прибавка, предполагаемая къ выдачѣ теперь-же, сверхъ билетовъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, будетъ равняться 912,945 р. 66 к. с.

в) По мнѣнію-же министра финансовъ, который и съ своей стороны находитъ, что слѣдуетъ окончательно расчитаться съ членами бывшихъ царскихъ домовъ, получаемый ими доходъ долженъ быть капитализированъ по 4%, что составитъ сумму, сверхъ билетовъ, хранящихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 648,247 р. 50 к., съ присоединеніемъ-же къ этой суммѣ капитала 250,000 р. с., имѣющаго образоваться отъ капитализаціи пенсій четырехъ сыновей покойной царицы Маріи Георгіевны по 4% расчету, итогъ будетъ составлять 898,247 р. 50 к. с.

II. Упоминаемыя въ мнѣніи д. с. с-въ Гулькевича и Малоземова и подполк. кн. Ираклія Грузинскаго три особы женскаго пола, получающія пожизненныя пенсіи (14,770 р. 73 к. въ годъ) суть: царевна Елена Отаровна, супруга царевича Теймураза и княжны Соломія *) и Елена Грузинскія, дочери покойнаго царевича Фарнаоза Иракліевича. Кромѣ сихъ трехъ особъ есть еще одна, получающая также пожизненную пенсію, именно царевна Екатерина Сергѣевна, супруга покойнаго Имеретинскаго царевича Константина Давидовича (урожденная Страхова). Изъ свѣдѣній, собранныхъ относительно назначенія всѣмъ имъ пенсій, оказывается, что первая по времени назначенія пожизненной пенсіи была царевна Екатерина Сергѣевна. Когда супругъ ея скончался, то производившаяся ему потомственная пенсія, по Высочайше утвержденному 6-го февраля 1845 года положенію Комитета министровъ, раздѣлена между тремя сыновьями и вдовою покойнаго; сей послѣдней назначена $^1/_4$ пенсіи (1,785 р. 75 к.), но только пожизненно **). При этомъ Комитетъ находилъ, что потомственныя пенсіи царевичамъ назначены взамѣнъ пожизненныхъ пенсій и капиталовъ на покупку имѣній; а, какъ по закону наличные капиталы и обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, изъ коихъ законная жена послѣ мужа получаетъ четвертую часть, то, на семъ основаніи, и изъ означенныхъ потомственныхъ пенсій вдовѣ слѣдуетъ производить $^1/_4$ часть. Назначеніе пенсіи царевнѣ Еленѣ Отаровнѣ послѣдовало въ 1847 году. Когда скончался супругъ ея царевичъ Теймуразъ, то прямыми его наслѣдниками остались: родные его братья царевичи Михаилъ, Илія, Окропиръ и Ираклій и потомки родныхъ-же братьевъ, царевичей Іоанна и Баграта. Изъ нихъ всѣ, кромѣ сыновей послѣдняго, князей Давида и Александра, изъявили согласіе на предоставленіе слѣдующихъ имъ частей потомственной пенсіи покойнаго въ пожизненное распоряженіе царевны Елены Отаровны. Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ въ мартѣ 1847 года положеніемъ Комитета министровъ, царевнѣ Еленѣ Отаровнѣ предоставлена, сообразно съ положеніемъ Комитета о царевнѣ Екатеринѣ Сергѣевнѣ, $^1/_4$ часть потомственной пенсіи ея супруга и части, причитающіяся на долю царевичей Михаила, Иліи, Окропира и Ираклія и кн. Іоанна, всего 5,625 р. 43 к., независимо отъ пожизненной пенсіи царевны въ 1,500 р. и экипажа въ натурѣ *). Назначеніе дочерямъ Грузинскаго царевича Фарнаоза Иракліевича княжнамъ Соломіи и Еленѣ Грузинскимъ той потомственной пенсіи, какую получалъ покойный царевичъ, послѣдовало не съ Высочайшаго разрѣшенія. Когда сей царевичъ скончался (въ мартѣ 1852 г.), то главный приставъ при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ ходатайствовалъ о производствѣ означеннымъ княжнамъ потомственной пенсіи ихъ отца. Вслѣдствіе сего бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ сносился съ бывшимъ министромъ финансовъ, и ст.-секр. Брокъ сдѣлалъ по главному казначейству распоряженіе о производствѣ каждой княжнѣ *пожизненно* изъ потомственной пенсіи ихъ отца по 3,428 р. 55 к. с. въ годъ со дня смерти царевича Фарнаоза. Кромѣ сего княжнамъ Соломіи и Еленѣ Грузинскимъ назначено еще каждой по 1,119 р. 10 к. въ годъ изъ потомственной пенсіи дяди ихъ царевича Юлона, производившейся по его кончинѣ сыновьямъ его Луарсабу и Дмитрію, а послѣ ихъ смерти сестрѣ ихъ княжнѣ Тамарѣ, но только *пожизненно* съ условіемъ, чтобы послѣ ея смерти пенсія эта перешла къ тѣмъ изъ ближайшихъ наслѣдниковъ княжны, которые происходятъ по мужскому колѣну отъ бывшихъ царей Грузіи. Такимъ образомъ означеннымъ княжнамъ производилось обѣимъ вмѣстѣ 9,095 р. 30 к. с. въ годъ. Нынѣ эту сумму, со смертью княжны Соломіи, получаетъ сестра ея княжна Елена Грузинская, независимо отъ экипажныхъ 428 р. $57^1/_4$ к. и фрейлинскаго содержанія 571 р. $42^1/_2$ к. с. въ годъ.

III. Вопросъ о предоставленіи титула свѣтлости кн. Грузинскимъ былъ разсматриваемъ еще въ 1804 году. Покойная Грузинская царица Дарія просила тогда, между прочимъ, чтобы роду царевичей былъ предоставленъ титулъ свѣтлости до ея правнуковъ. Государственный Совѣтъ положилъ изъяснить, что царевичи, сыновья царицы, сами по себѣ сохранятъ сіе титло; дѣти-же ихъ и потомство будутъ именоваться князьями, и такимъ образомъ будутъ уважены наравнѣ съ первыми родами Имперіи. Постановленіе это подтверждено положеніемъ Комитета министровъ 26-го марта 1812 года, съ распространеніемъ онаго и на дѣтей царевичей Имеретинскихъ. Не смотря, однако-же, на это и на сдѣланное неоднократно подтвержденіе объ исполненіи означенныхъ постановленій, нѣкоторые изъ дѣтей царевичей именовали себя царевичами и царевнами; поэтому Государь Императоръ, согласно положенію Комитета министровъ, въ 1-й день апрѣля 1833 года, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) сдѣлать, чрезъ посредство Правительствующаго Сената, повсемѣстно извѣстными вышеизъясненныя постановленія относительно титулованія царевичей Грузинскихъ и Имеретинскихъ и дѣтей ихъ и 2) предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ не принимать отъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ никакихъ бумагъ съ подписями званій, имъ не присвоенныхъ, и не утверждать сдѣлокъ и прочихъ актовъ, въ коихъ они подпишутся или наименуютъ себя какимъ-либо противнымъ постановленію титуломъ.

IV. Вопросъ о пожалованіи знаковъ отличія особамъ женскаго пола бывшей Грузинской царской фамиліи былъ также разсматриваемъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1804 году вслѣдствіе внесенной министромъ внутреннихъ дѣлъ просьбы покойной Грузинской царицы Даріи. Она домогалась пожалованія такихъ знаковъ дочерямъ ея и невѣсткамъ. Но Государственный Совѣтъ нашелъ, что пожалованіе дочерей и невѣстокъ царицы кавалерственными да-

*) Она скончалась уже послѣ прекращенія дѣйствій Коммисіи, именно 29-го августа 1860 года.

**) Независимо отъ сей пенсіи царевна Екатерина Сергѣевна получаетъ еще экипажныхъ 857 р. 14 к. с. въ годъ.

*) Впослѣдствіи царевнѣ Еленѣ Отаровнѣ назначены еще и квартирныя деньги по 1,142 р. $85^1/_2$ к. с. въ годъ.

мами ордена св. Екатерины зависитъ отъ Высочайшей воли. Впослѣдствіи всѣ замужнія и вдовствующія царевны Грузинскія и Имеретинскія, дочери царей, пожалованы были кавалерственными дамами ордена св. Екатерины меньшаго креста. Изъ числа-же лицъ женскаго пола туземнаго, но не царскаго происхожденія, бывшихъ въ замужествѣ за царевичами, получили этотъ орденъ въ 1811 году супруги царевичей: Юлона—Соломія, Фарнаоза—Анна, Теймураза—Елена, Вахтанга—Марія и, наконецъ, въ 1837 году, супруга царевича Александра—Марія. Такимъ образомъ пожалованіе означеннымъ особамъ ордена св. Екатерины не было послѣдствіемъ ихъ правъ состоянія, какъ объясняютъ царевичъ Михаилъ и кн. Николай Имеретинскій, но выражало собственно, какъ показываютъ рескрипты на пожалованіе сихъ знаковъ, благоволеніе Императрицы къ особамъ, удостоеннымъ оныхъ. Въ настоящее время изъ пожалованныхъ орденомъ св. Екатерины меньшаго креста находятся въ живыхъ царевны Елена Отаровна и Марія Исаакіевна; вдовствующія супруги царевичей Грузинскихъ Анна Павловна и Анастасія Григорьевна и Имеретинскаго Екатерина Сергѣевна—Русскія уроженки.

V. Кн. Іоанну Грузинскому, Высочайше утвержденными 26-го марта 1852 и 12-го мая 1853 годовъ положеніями Комитета министровъ, разрѣшено выдать въ ссуду изъ Государственнаго Казначейства потомственную пенсію по 5,000 р. за 15-ть лѣтъ впередъ на покупку въ Россіи имѣнія съ тѣмъ, чтобъ это-же имѣніе служило обезпеченіемъ до окончательнаго вычета долга изъ потомственной пенсіи и чтобы деньги отпущены были не иначе, какъ при совершеніи купчей крѣпости на имѣніе. Изъ слѣдовавшихъ къ выдачѣ на семъ основаніи кн. Іоанну 75,000 р. удержано долга по прежней ссудѣ (7,000 р.) 1,166 р. 62 к. и затѣмъ остальные, 73,833 р. 38 к., выданы въ маѣ 1856 года при совершеніи купчей крѣпости. Купленное кн. Іоанномъ Грузинскимъ имѣніе находится въ Московской губерніи; оно заключается въ 1,480 десятинахъ земли, при 178 душахъ крестьянъ. Въ уплату означенной ссуды удержано изъ пенсіи князя по 1-е января 1861 года 21,666 р. 66 к. Затѣмъ слѣдуетъ къ удержанію 52,166 р. 72 к.

VI. Удѣлъ царицы Даріи, скончавшейся въ 1807 году, заключался въ нѣсколькихъ деревняхъ въ Горійскомъ и Телавскомъ уѣздахъ, земляхъ, 970 душахъ крестьянъ и другихъ статьяхъ. Все это, по объясненію царицы, приносило ей дохода 4,014 р. с. въ годъ, кромѣ податей, собиравшихся припасами въ натурѣ; по свѣдѣніямъ-же комендантовъ и капитанъ-исправниковъ того времени—только 3,145 р. с. Кромѣ удѣла, покойная царица имѣла: а) въ Тифлисѣ—дворцовую церковь, домъ съ флигелями и кухнею, особые корпуса для служителей и служанокъ и т. п. и б) садъ въ Горійскомъ уѣздѣ.

Списокъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, получающимъ нынѣ потомственныя и пожизненныя пенсіи, экипажныя и квартирныя деньги.

	Потомственныя пенсіи. Серебромъ. р.	к.	Пожизненное содержаніе. Серебромъ. р.	к.
Грузинскій домъ.				
Потомки сыновей царя Ираклія II, умершаго въ 1798 году:				
I. Послѣдняго царя Георгія Ираклиевича (XIII), умершаго въ 1800 году.				
а) Вдова его отъ втораго брака, царица Марія Георгіевна (умерла).				
Ей, по положенію 1842 г., было назначено пожизненной пенсіи по 10,000 р. с. въ годъ. По смерти царицы, пенсія эта пожалована, въ видѣ особой Монаршей милости и не въ примѣръ другимъ, въ видѣ добавочной потомственной пенсіи, поровну сыновьямъ ея:				
Царевичу Михаилу	2,500 р.			
Царевичу Ильѣ (а за его смертью его потомкамъ)	2,500 „			
Царевичу Окропиру	2,500 р.			
Царевичу Ираклію	2,500 „			
	10,000 р.			
б) Сыновья царя Георгія Ираклиевича:				
1) Царевичъ Іоаннъ, отъ перваго брака (умеръ).				
Вдова сына его, кн. Григорія Іоанновича, княг. Варвара Федоровна Грузинская:				
Пожизненной пенсіи	1,000 р.			
Экипажныхъ и квартирныхъ	1,000 „			
	2,000 р.	—	2,000	—
Дѣти ихъ:				
а) Сынъ кн. Іоаннъ Григорьевичъ:				
По положенію 1842 г. . . .	5,000 р. 10 к.			
Часть пенсіи умершей княж. Тамары Юлоновны.	373 „ 3⅓ „			
	5,373 р. 13⅓ к.	5,373	13⅓	— —
б) Дочери:				
Княг. Кетевана Григорьевна, по мужу Сумбатова:				
Пожизненной пенсіи. . . .	600 р.	—	—	600 —
Княж. Екатерина Григорьевна Грузинская, фрейлина:				
Пожизненной пенсіи. . . .	600 р.			
Сверхъ того фрейлинскаго содержанія	834 „ 83 к.			
	1,434 р. 83 к.	—	—	1,434 83
2) Царевичъ Багратъ Георгіевичъ, отъ перваго брака (умеръ).				
Дѣти его:				
Кн. Давидъ Багратовичъ и кн. Александръ Багратовичъ:				
По положенію 1842 года . .	5,385 р. 90 к.			
Часть пенсіи умершаго дяди ихъ царевича Теймураза.	803 „ 27 „			
Часть пенсіи умершей княж. Тамары Юлоновны	373 „ 3⅓ „			
	6,562 р. 20⅓ к.	6,562	20⅓	— —
Княг. Варвара Багратовна Орбеліани:				
Пожизненной пенсіи	600 р.	—		600 —
3) Царевичъ Теймуразъ Георгіевичъ, отъ перваго брака (умеръ).				
Ему въ 1842 г. была назначена потомственная пенсія по 6,428 р. 70 к. и экипажъ въ натурѣ.				
Вдова его, царевна Елена Отаровна получаетъ:				
¼ часть пенсіи покойнаго царевича и, сверхъ того, съ согласія 5-ти его наслѣдниковъ, остальную пенсію, за исключеніемъ 803 р. 27 к., отпускаемыхъ сыновьямъ царевича Баграта, неизъявившимъ подобнаго согласія, всего	5,625 р. 43 к.			
Пожизненной пенсіи	1,500 „ — „			
Квартирныхъ	1,142 „ 85½ „			
Экипажъ въ натурѣ.				
	8,268 р. 28½ к.	5,625	43	2,642 85½
4) Царевичъ Михаилъ Георгіевичъ, отъ втораго брака:				
По положенію 1842 г. . . .	6,714 р. 30 к.			
Часть пенсіи умершей его матери царицы Маріи . .	2,500 „ — „			
Часть пенсіи умершей княж. Тамары Юлоновны	373 „ 3⅓ „			
Экипажныхъ	1,320 „ — „	9,587	33⅓	1,320 —
	10,907 р. 33⅓ к.			
5) Царевичъ Илія Георгіевичъ, отъ втораго брака (умеръ).				
Ему въ 1842 г. была назначена потомственная пенсія по 7,143 р.				
Вдова его царевна Анастасія Григорьевна получаетъ:				
Пожизненной пенсіи.	1,800 р.			
Экипажныхъ	857 „ 14¼ к.	—	—	2,657 14¼
	2,657 р. 14¼ к.			
Дѣти ихъ:				
а) Сыновья, кн. Григорій Ильичъ и кн. Николай Ильичъ:				

Пенсію отца	7,143 р.					
Часть пенсіи умершей царицы Маріи	2,500 „					
Часть пенсіи умершей княж. Тамары	373 „	3½ к.				
	10,016 р.	3½ к.	10,016	3½	—	—

б) Дочери:

Княж. Екатерина Ильинична.
Книг. Анна Ильинична Чавчавадзе.
Надежда Ильинична Писарева.
Книг. Варвара Ильинична Орбеліани.
Фрейлина княж. Александра Ильинична.
Княж. Галина Ильинична.
Елисавета Ильинична Башмакова.
Княж. Вѣра Ильинична.
Княж. Ольга Ильинична.

Всѣ онѣ получаютъ пожизненной пенсіи по 600 р. с. каждая, всего. . . . . 5,400 р. — — 5,400 —

6) Царевичъ Окропиръ Георгіевичъ, отъ втораго брака (умеръ).

Ему въ 1842 году была назначена потомственная пенсія по 5,857 р. 20 к.

Вдова его, царевна Анна Павловна получаетъ:

Квартирныхъ	1,320 р.		—	—	1,320	—

Сыновья ихъ:

Кн. Георгій Окропировичъ и кн. Павелъ Окропировичъ:

Пенсію отца	5,857 р.	20 к.				
Часть пенсіи умершей его матери царицы Маріи . .	2,500 р.	—				
Часть пенсіи княж. Тамары.	373 „	3⅓ „				
	8,730 р.	23⅓ к.	8,730	23⅓	—	—

7) Царевичъ Ираклій Георгіевичъ, отъ втораго брака (умеръ).

Его пенсіи еще не распредѣлены между наслѣдниками; вопросъ о семъ внесенъ на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета. Царевичъ получалъ:

По положенію 1842 г. . . .	5,857 р.	20 к.				
Часть пенсіи умершей его матери, царицы Маріи . .	2,500 „	—				
Часть пенсіи княж. Тамары Юлоновны	373 „	3⅓ „				
Экипажныхъ	1.320 „					
	10,050 р.	23⅓ к.	8,730	23⅓	1,320	—

II. Царевича Юлона Иракліевича, отъ третьяго брака царя Ираклія (умеръ).

Дѣти его:

Кн. Луарсабъ Юлоновичъ.
Кн. Дмитрій Юлоновичъ.

Имъ, по положенію 1842 г., была назначена потомственная пенсія по 3,357 р. 30 к. каждому. По смерти ихъ, обѣ пенсіи въ совокупности, 6,714 р. 60 к., перешли къ сестрѣ ихъ княж. Тамарѣ Юлоновнѣ, также умершей. За симъ эта пенсія раздѣлена нынѣ на слѣдующія части:

Кн. Ираклію Александровичу	2,238 р.	20 к.				
Княж. Еленѣ Фарнаозовнѣ .	2,238 „	20 „				
Кн. Іоанну Григорьевичу . .	373 „	3⅓ „				
Кн. Давиду Багратовичу . .	186 „	51¾ „				
Царевичу Михаилу Георгіевичу.	373 „	3⅓ „				
Кн. Григорію Ильичу	186 „	51¾ „				
Кн. Николаю Ильичу	186 „	51¾ „				
Кн. Георгію Окропировичу .	186 „	51¾ „				
Кн. Павлу Окропировичу . .	186 „	51¾ „				
Царевичу Ираклію Георгіевичу.	373 „	3⅓ „				
	6,714 р.	60½ к.				

III. Царевича Александра Иракліевича, отъ третьяго брака царя Ираклія (умеръ).

Вдова его, царевна Марія Исаакіевна:

Пожизненной пенсіи.	2,400 р.					
Квартирныхъ	1,142 „	85½ к.				
Экипажныхъ	857 „	14¼ „				
	4,399 р.	99¾ к.	—	—	4,399	99¾

Сынъ ихъ, кн. Ираклій Александровичъ:

По Высочайшему повелѣнію 1852 г., потомственной пенсіи.	6,714 р.	28 к.				
Часть пенсіи умершей княж. Тамары Юлоновны	2,238 „	20 к.				
	8,952 р.	48 к.	8,952	48	—	—

IV. Царевича Фарнаоза Иракліевича, отъ третьяго брака царя Ираклія (умеръ).

Ему въ 1842 году была назначена потомственная пенсія по 6,857 р. 10 к.

Дочь его, княж. Елена Фарнаозовна:

Пенсію отца	6,857 р.	10 к.				
Часть пенсіи умершей княж. Тамары Юлоновны. . . .	2,238 „	20 „	9,095	30	—	—
Экипажныхъ	428 „	57¼ „				
Сверхъ того фрейлинскаго содержанія	571 „	42¾ „	—	—	1,000	—
	10,095 р.	30 к.				

Имеретинскій домъ.

I. Сынъ предпослѣдняго царя Давида Георгіевича, царевичъ Константинъ (умеръ).

Ему была назначена въ 1842 году потомственная пенсія по 7,143 р. и экипажныхъ по 857 р. 14²/₇ к. Пенсія эта дѣлится между вдовою его царевною и 3-мя сыновьями на равныя части:

Царевна Екатерина Сергѣевна.	1,785 р.	75 к.				
Ей, сверхъ того, экипажныхъ.	857 „	14 „				
Кн. Константинъ Имеретинскій	1,785 „	75 „				
Кн. Николай Имеретинскій . .	1,785 „	75 „				
Кн. Александръ Имеретинскій.	1,785 „	75 „				
	8,000 р.	14 к.	7,143	—	857	14

II. Внука царя Соломона I, царевича Георгія Александровича сыновья:

1) Кн. Александръ Георгіевичъ Багратіонъ.

По положенію 1842 года . . .	2,701 р.	80 к.				
Добавочныхъ въ томъ-же году.	1,285 „	71 „				
	3,987 р.	51 к.	3,987	51	—	—

2) Кн. Дмитрій Георгіевичъ Багратіонъ (умеръ).

Ему въ то-же время назначены тѣ-же пенсіи; онѣ дѣлятся поровну между его сыновьями, которые получаютъ:

Кн. Александръ Дмитріевичъ и кн. Дмитрій Дмитріевичъ:

Пенсіи отца.	2,701 р.	80 к.				
Добавочныхъ его	1,285 „	71 „				
	3,987 р.	51 к.	3,987	51	—	—
			87,790	40	25,551	96½

Списокъ заимообразнымъ выдачамъ, денежнымъ пособіямъ, пожизненнымъ и потомственнымъ содержаніямъ, пожалованнымъ послѣ 1842 года членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.

	Заимообразныя выдачи.	Единовременныя пособія.		Пожизненное содержаніе.		Потомственное содержаніе.	
		Серебромъ.					
	Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
А. Грузинскій царскій домъ.							
I. Потомки царевича Іоанна Георгіевича.							
а) Княг. Варвара Федоровна Грузинская.							
Въ 1845 г. экипажныя и квартирныя деньги въ годъ по	—	—	—	1,000	—	—	—
Въ 1848 г. пособіе	—	2,000	—	—	—	—	—
Въ 1849 г. тоже	—	2,000	—	—	—	—	—
Въ 1851 г. тоже, на путевыя издержки къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ.	—	500	—	—	—	—	—
Въ 1854 г. изъ долга ея Заемному Банку сложено.	—	2,662	65	—	—	—	—
Въ 1857 г. выдано въ ссуду, безъ процентовъ, съ вычетомъ на погашеніе сей ссуды изъ экипажныхъ денегъ по 500 р. въ годъ	5,000	—	—	—	—	—	—
Въ 1859 г. по сей ссудѣ, за уплатами, сложено.	—	4,000	—	—	—	—	—
Въ 1859 г., въ добавокъ къ пожизненной пенсіи по 428 р. 85 к., назначено ежегодно по	—	—	—	571	15	—	—
	5,000	11,162	65	1,571	15	—	—
б) Кн. Іоаннъ Григорьевичъ Грузинскій.							
Въ 1845 г. въ ссуду, безъ процентовъ,							

съ вычетомъ на погашеніе сей ссуды изъ потомственной его пенсіи по 1,000 р. въ годъ	4,000	—	—	—	—	—	—
Въ 1847 г. изъ оставшихся по сей ссудѣ въ долгу 2,666 р. 80 к., сложена половина	—	1,333	40	—	—	—	—
Въ 1852 г. на покупку имѣнія потомственная пенсія за 5 лѣтъ впередъ	25,000	—	—	—	—	—	—
Въ 1853 г. такая-же пенсія за 10 лѣтъ впередъ	50,000	—	—	—	—	—	—
Въ 1859 г. пособіе на поѣздку за-границу	—	1,750	—	—	—	—	—
	79,000	3,083	—	—	—	—	—
в) Княг. Кетевана Григорьевна, по мужу Сумбатова.							
Въ 1847 г. на обзаведеніе, по случаю выхода изъ Екатерининскаго Института.	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1849 г. на приданое, по случаю замужества	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1860 г., въ добавокъ къ пожизненной пенсіи, по 428 р. 85 к., назначено ежегодно	—	—	—	171	15	—	—
	—	6,000	—	171	15	—	—
г) Княж. Екатерина Григорьевна Грузинская.							
Въ 1847 г. на обзаведеніе, по случаю выхода изъ Екатерининскаго Института.	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1850 г. по случаю предполагавшагося выхода въ замужество	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1853 г. по случаю помѣщенія на жительство въ Таврическій дворецъ, столовыхъ по званію фрейлины	—	—	—	834	83	—	—
Въ 1858 г. на поѣздку за-границу	—	1,263	68	—	—	—	—
Въ 1859 г. тоже	—	1,263	68	—	—	—	—
Въ 1860 г. тоже	—	1,263	68	—	—	—	—
Въ 1860 г., въ добавокъ къ пожизненной пенсіи, по 428 р. 85 к., назначено ежегодно	—	—	—	171	15	—	—
	—	9,791	4	1,005	98	—	—
Всего потомки царевича Іоанна получили 116,785 р. 37 к., въ томъ числѣ	84,000	30,037	9	2,748	28	—	—
II. Потомки царевича Баграта Георгіевича.							
а) *Кн. Давидъ Багратовичъ.* Ему пожаловано въ пособіе по случаю поѣздки за-границу	—	1,787	—	—	—	—	—
	—	1,787	—	—	—	—	—
б) *Княг. Варвара Багратовна,* по мужу Орбеліани. Ей назначено въ 1860 г. пожизненной пенсіи	—	—	—	600	—	—	—
	—	—		600	—	—	—
III. Царевна Елена Отаровна.							
Въ 1845 г. сложенъ долгъ Заемному Банку	—	5,710	—	—	—	—	—
Въ 1846 г. назначено въ пособіе	—	2,000	—	—	—	—	—
Въ 1847 г. на изданіе сочиненій супруга ея	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1856 г. пособіе	—	2,000	—	—	—	—	—
Въ 1859 г. назначено квартирныхъ	—	—	—	1,142	85½	—	—
Всего царевна Елена Отаровна получила 12,852 р. 85½ к., въ томъ числѣ	—	12,710	—	1,142	85½	—	—
IV. Царица Марія Георгіевна.							
Въ 1849 г. по случаю отъѣзда въ Тифлисъ	—	4,000	—	—	—	—	—
Въ 1850 г. на покрытіе издержекъ на погребеніе царицы Маріи 12,162 р. 78¾ к. и на перевозъ тѣла ея въ Грузію 3,554 р., всего	—	15,716	78¾	—	—	—	—
Въ 1853 г. уплачено частныхъ долговъ ея на сумму 11,357 р. 14½ к. и на нихъ процентовъ 4,000 р., а всего	—	15,357	14½	—	—	—	—
	—	35,073	93¼	—	—	—	—
Сверхъ того назначено пенсіи лицамъ, состоявшимъ въ ея свитѣ, на сумму около 3,000 р. с.							
V. Царевичъ Михаилъ Георгіевичъ.							
Въ 1845 г. уплачено частныхъ долговъ его	—	12,678	90½	—	—	—	—
Въ 1846 г. пожаловано въ пособіе	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1856 г. добавочная потомственная пенсія въ годъ по	—	—	—	—	—	2,500	—
Въ 1858 г. прибавлено экипажныхъ денегъ въ годъ по	—	—	—	462	85¾	—	—
Всего царевичъ Михаилъ Георгіевичъ получилъ 18,641 р. 76¼ к., въ томъ числѣ	—	15,678	90½	462	85¾	2,500	—

VI. Царевичъ Илія Георгіевичъ и его потомки.							
а) Въ 1848 г. на уплату частныхъ долговъ его	—	28,571	43	—	—	—	—
Въ 1851 г. на путевыя издержки до Грузіи	—	900	—	—	—	—	—
Въ 1854 г. на покрытіе издержекъ на погребеніе царевича	—	3,000	—	—	—	—	—
	—	32,471	43	—	—	—	—
б) Царевна Анастасія Григорьевна.							
Въ 1854 г. пожизненная пенсія	—	—	—	1,800	—	—	—
Въ 1856 г. экипажныя деньги	—	—	—	857	14	—	—
Въ томъ-же году на похороны сына, кн. Петра Ильича	—	2,000	—	—	—	—	—
	—	2,000	—	2,657	14	—	—
в) Княг. Анна Ильинична Чавчавадзе.							
Въ 1847 г. на приданое	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1854 г. пожизненная пенсія	—	—	—	600	—	—	—
	—	3,000	—	600	—	—	—
г) Надежда Ильинична Писарева.							
Въ 1847 г. на приданое	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1854 г. пожизненная пенсія	—	—	—	600	—	—	—
Въ 1858 г. пособіе	—	1,000	—	—	—	—	—
	—	4,000	—	600		—	—
д) Княг. Варвара Ильинична Орбеліани.							
Въ 1852 г. на приданое	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1854 г. пожизненная пенсія	—	—	—	600	—	—	—
	—	3,000	—	600	—	—	—
е) Елисавета Ильинична Башмакова.							
Въ 1854 г. пожизненная пенсія	—	—	—	600	—	—	—
Въ 1857 г. на приданое	—	3,000	—	—	—	—	—
	—	3,000	—	600	—		—
ж) Княжны: Екатерина, Гаяна, Александра, Вѣра и Ольга Ильинишны Грузинскія.							
Въ 1854 г. пожизненныя пенсіи по 600 р. с. каждой княжнѣ, а всего	—	—	—	3,000	—	—	—
	—	—	—	3,000	—	—	—
з) Кн. Григорій, Дмитрій и Николай Ильичи Грузинскіе.							
Въ 1856 г. добавочная потомственная пенсія, вмѣсто покойнаго отца ихъ, всѣмъ вмѣстѣ	—	—	—	—	—	2,500	—
	—	—	—	—	—	2,500	—
Всего царевичъ Илія Георгіевичъ и его потомки получили 58,028 р. 57 к., въ томъ числѣ	—	47,471	43	8,057	14	2,500	—
VII. Царевичъ Окропиръ Георгіевичъ и его потомки:							
а) Въ 1856 г. пожалована царевичу добавочная потомственная пенсія въ годъ по	—	—	—	—	—	2,500	—
Въ 1857 г. на издержки по погребенію царевича	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1858 г. на уплату частныхъ долговъ его	—	8,484	29	—	—	—	—
	—	11,484	29	—	—	2,500	—
б) Царевна Анна Павловна.							
Въ 1844 г. въ пособіе на поѣздку заграницу	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ 1853 г. назначенъ ей придворный экипажъ, взамѣнъ котораго впослѣдствіи опредѣлено производить деньгами ежегодно по	—	—	—	1,320	—	—	—
	—	3,000	—	1,320	—	—	—
Всего царевичъ Окропиръ и его потомки получили 18,304 р. 29 к., въ томъ числѣ	—	14,484	29	1,320	—	2,500	—
VIII. Царевичъ Ираклій Георгіевичъ.							
Въ 1845 г. въ пособіе, по случаю пожара, бывшаго въ его домѣ	—	1,000	—	—	—	—	—
Въ 1853 г. назначенъ ему придворный экипажъ, взамѣнъ котораго опредѣлены впослѣдствіи экипажныя деньги ежегодно по	—	—	—	1,320	—	—	—

Въ 1856 г. добавочная потомственная пенсія въ годъ по	—	—	—	—	—	2,500	—
Въ 1857 г. пособіе на поѣздку за-границу	—	3,000	—	—	—	—	—
Всего царевичъ Ираклій получилъ 7,820 р., въ томъ числѣ	—	4,000	—	1,320	—	2,500	—
IX. Царевна Марія Исааковна.							
Въ 1843 г. сложенъ съ царевны долгъ ея Заемному Банку съ процентами	—	2,408	78	—	—	—	—
Въ 1844 г. на путевыя издержки до Закавказскаго края	—	857	10	—	—	—	—
Въ 1860 г. къ пожизненной ея пенсіи, 1,200 р., прибавлено ежегодно	—	—	—	1,200	—	—	—
	—	3,265	88	1,200	—	—	—
Всего царевна Марія получила 4,465 р. 88 к., въ томъ числѣ	—	3,265	88	1,200	—	—	—
X. Царевна Тамара Георгіевна.							
Въ 1850 г. на путевыя издержки до Тифлиса	—	857	—	—	—	—	—
Въ томъ году на покрытіе издержекъ по погребенію царевны	—	3,000	—	—	—	—	—
		3,857	—	—	—	—	—
XI. Царевичъ Фарнаозъ Иракліевичъ и его потомки.							
а) Въ 1843 г. сложенъ съ царевича казенный долгъ на сумму	—	4,280	—	—	—	—	—
Въ 1845 г. уплочены частные долги его на сумму	—	10,977	13¾	—	—	—	—
Въ 1850 г. въ пособіе	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ томъ-же году тоже въ пособіе	—	1,500	—	—	—	—	—
Въ 1852 г. на издержки по погребенію царевича	—	3,000	—	—	—	—	—
	—	22,757	13¾	—	—	—	—
б) Царевна Анна Георгіевна.							
Въ 1849 г. прибавка къ пожизненной пенсіи въ годъ по	—	—	—	300	—	—	—
Въ 1850 г. на покрытіе издержекъ по погребенію царевны	—	3,000	—	—	—	—	—
Въ томъ-же году сложенъ казенный долгъ ея	—	8,986	19	—	—	—	—
	—	11,986	19	300	—	—	—
в) Княжны Соломія и Елена Фарнаозовны Грузинскія.							
Въ 1846 г. пособіе княж. Соломіи	—	2.000	—	—	—	—	—
Въ 1852 г. обѣимъ княжнамъ заимообразно изъ Государственнаго Казначейства, безъ процентовъ, съ вычетомъ изъ потомственной пенсіи ихъ чрезъ 5 лѣтъ со дня выдачи ссуды по 1,500 р. въ годъ	24,000	—	—	—	—	—	—
Въ 1855 г. экипажныя деньги въ годъ по	—	—	—	857	14	—	—
Въ 1857 г. пособіе	—	5,000	—	—	—	—	—
Въ томъ-же году пособіе-же	—	385	—	—	—	—	—
Въ томъ-же году на уплату частныхъ долговъ	—	19,000	—	—	—	—	—
	24,000	26,385	—	857	14	—	—
Всего царевичъ Фарнаозъ и его потомки получили 86,285 р. 46 ¾ к., въ томъ числѣ	24,000	61,128	32¾	1,157	14	—	—
Б. Имеретинскій царскій домъ.							
Потомки царевича Константина Давидовича.							
а) Царевна Екатерина Сергьевна, вдова царевича Константина.							
Въ 1856 г. экипажныя деньги ежегодно по	—	—	—	857	14	—	—
Въ 1857 г. пособіе на поѣздку за-границу	—	3,000	—	—	—	—	—
	—	3,000	—	857	14	—	—
б) Кн. Константинъ Константиновичъ Имеретинскій.							
Въ 1848 г. пособіе	—	1,000	—	—	—	—	—
	—	1,000	—	—	—	—	—
Всего потомки царевича Константина получили 4,857 р. 14 к., въ томъ числѣ	—	4,000	—	857	14	—	—
Итого послѣ 1842 г. выдано и опредѣлено въ производство членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго: Запмообразныхъ выдачъ	108,000	—	—	—	—	—	—
Единовременныхъ пособій	—	233,493	85½	—	—	—	—
Пожизненнаго содержанія	—	—	—	18,865	41¼	—	—
Потомственнаго содержанія	—	—	—	—	—	10,000	—
А всего	370,359 р. 26¾ к.						

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2509, дѣло № 44—1).

Краткая записка Канцеляріи Кавказскаго Комитета объ устройствѣ участи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.

Въ 1861 году, предъ наступленіемъ вакаціоннаго времени, въ Кавказскомъ Комитетѣ разсматривались предположенія объ обезпеченіи на будущее время участи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго *). Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что возникшая въ Комитетѣ мысль объ обезпеченіи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ посредствомъ учрежденія маіоратовъ или заповѣдныхъ имѣній на счетъ принадлежащихъ имъ капиталовъ не была въ виду намѣстника Кавказскаго и не согласна съ мнѣніемъ намѣстника, полагавшаго выдать сіи капиталы членамъ означенныхъ домовъ въ ихъ полное распоряженіе, Высочайше соизволилъ поручить члену Комитета, управляющему дѣлами онаго, ст.-секр. Буткову, при свиданіи съ ген.-фельдм. кн. Барятинскимъ, передать ему всѣ бывшія въ Кавказскомъ Комитетѣ сужденія и затѣмъ, если онъ не согласится съ мнѣніемъ Комитета, то дѣло это подвергнуть новому разсмотрѣнію сего Комитета.

Въ исполненіе такой Высочайшей воли ст.-сек. Бутковъ, при личномъ свиданіи съ ген.-фельдм. за-границею, имѣлъ съ нимъ подробныя по настоящему дѣлу совѣщанія, при коихъ кн. Александръ Ивановичъ не убѣдился доводами Кавказскаго Комитета, но остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, признавая необходимымъ пересмотрѣть это дѣло вновь въ Кавказскомъ Комитетѣ.

Существо настоящаго дѣла состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ 1800 году послѣдній Грузинскій царь Георгій XIII и народъ Грузинскій обратились къ Императору Павлу I-му съ предложеніемъ о принятіи въ подданство Всероссійскому Престолу областей, подвластныхъ Грузинскому царству. По этому случаю производились въ 1800 году въ С.-Петербургѣ первоначальные переговоры съ присланными царемъ Георгіемъ полномочными и для обсужденія этого дѣла былъ составленъ Императоромъ Павломъ I-мъ особый Комитетъ. Комитетъ сей въ докладѣ, удостоенномъ, 15-го ноября 1800 года, Высочайшаго утвержденія, признавалъ справедливымъ родственниковъ царя, которые пожелаютъ выѣхать въ Россію изъ Грузіи, пожаловать состояніемъ, приличнымъ ихъ званію. Затѣмъ и Императоръ Александръ I-й, по вступленіи на престолъ, изъявивъ желаніе, чтобы царица и царевичи выѣхали изъ Грузіи въ Россію, изволилъ обѣщать имъ и роду ихъ всевозможныя выгоды съ пожалованіемъ потомственно такихъ пенсій, сколько составляютъ доходы въ Грузіи ими получаемые. Наконецъ Императоръ Александръ I-й въ 1803 году, по поводу предположенія главноуправлявшаго Грузіею кн. Циціанова объ обращеніи въ казну недвижимаго имущества членовъ бывшаго царскаго дома, хотя и находилъ, что для казны обременительно содержать всѣхъ сихъ членовъ, со всѣмъ тѣмъ выразилъ, однако-же, что не можетъ рѣшиться секвестровать недвижимое ихъ имѣніе и обращать собираемые съ него доходы въ пользу казны. Его Величество полагалъ тогда принять означенное имущество только въ казенное завѣдываніе, дабы впослѣдствіи или пополнить здѣсь все то, что въ Грузіи можетъ быть взято, или возвратить бывшей царской фамиліи во владѣніе ея удѣлы, когда обстоятельства дозволятъ сіе исполнить. Въ слѣдующемъ 1804 году Государственный Совѣтъ, разсматривая всѣ собранныя относительно членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома свѣдѣнія, хотя и замѣтилъ, что назначенныя имъ правительствомъ пенсіи превышаютъ доходы съ ихъ удѣловъ въ Грузіи на 59,692 р., за всѣмъ тѣмъ сознавалъ, что издержку сію нельзя считать поло-

*) Подробная по этому дѣлу записка, помѣщена впереди на страницахъ 93—115. Въ настоящей краткой запискѣ помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія, не вошедшія въ записку пространную.

жительнымъ средствомъ къ устроенію участи царевичей, что, признавъ необходимымъ правиломъ укоренить ихъ въ Россіи, надлежитъ привязать ихъ къ ней недвижимымъ имѣніемъ и что количество сего имѣнія должно быть соразмѣрно не только количеству доходовъ, кои они получали съ удѣловъ своихъ въ Грузіи, но и положенію ихъ издержекъ, достоинству державы, коей они покорились и, наконецъ, будущимъ ихъ выгодамъ и возможности основать домы ихъ въ Россіи. Руководствуясь сими соображеніями, Государственный Совѣтъ положилъ купить и пожаловать находившимся въ то время въ Россіи десяти царевичамъ въ собственность недвижимыя имѣнія: Давиду, какъ ближайшему къ праву наслѣдованія бывшимъ Грузинскимъ царствомъ,—въ 2,000 душъ; другимъ пяти: Вахтангу, Миріану, Іоанну, Баграту и Михаилу—по 1,000; а прочимъ четыремъ: Гавріилу, Иліи, Окропиру и Ираклію—по 600 душъ *); для доставленія-же имъ болѣе способовъ къ прочному устройству въ Россіи, и при пожалованіи имъ недвижимыхъ имѣній продолжать пенсіи въ теченіе 5-ти лѣтъ для обзаведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено всѣ удѣлы бывшаго царскаго дома въ Грузіи зачислить въ казенное вѣдомство. Такое положеніе Государственнаго Совѣта удостоено, въ августѣ 1804 года, Высочайшаго утвержденія.

Впослѣдствіи, по желанію царевичей, капиталы, назначенные на покупку для нихъ недвижимыхъ имѣній, расчитывая по 150-ти р. ас. за душу, съ Высочайшаго разрѣшенія, положены въ Государственный Заемный Банкъ съ тѣмъ, чтобы царевичи, пользуясь процентами, самые капиталы не иначе могли получать въ свое распоряженіе, какъ для уплаты за купленныя недвижимыя имѣнія. Пріисканіе сихъ имѣній было предоставлено самимъ царевичамъ съ тѣмъ, что, когда кто изъ нихъ пріищетъ въ покупку имѣніе, то отнесся-бы къ министру финансовъ, а сей послѣдній, по удостовѣреніи о дѣйствительной покупкѣ и о цѣнѣ имѣнія, долженъ на уплату за оное истребовать изъ Банка подлежащій капиталъ.

Въ подобныя условія какъ относительно пожалованія населенныхъ недвижимыхъ имѣній и способа пріобрѣтенія оныхъ, такъ и относительно производства пенсій и процентовъ съ капиталовъ, назначенныхъ на покупку имѣній, были поставлены другіе три царевича: Юлонъ, Фарнаозъ и Теймуразъ, прибывшіе въ Россію послѣ 1804 года. Каждому изъ нихъ былъ опредѣленъ капиталъ на 1,000 душъ по 150-ти р. ас. на каждую.

Изъ числа всѣхъ 13-ти царевичей, коимъ были пожалованы капиталы на пріобрѣтеніе недвижимыхъ населенныхъ имѣній, только двое, Багратъ и Давидъ, купили такія имѣнія и то незначительныя: одинъ—въ количествѣ 101-й души, а другой—198-ми душъ; остальные-же царевичи въ теченіе опредѣленнаго 5-ти-лѣтняго срока не могли пріобрѣсть недвижимыхъ имѣній по недостаточности назначенныхъ для того капиталовъ **); кромѣ сего служило отчасти препятствіемъ къ достиженію предположенной правительствомъ цѣли постановленное имъ-же условіе, чтобы имѣнія были пріобрѣтаемы въ однѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ ***). Затѣмъ въ 1810 году, послѣ истеченія назначеннаго на покупку имѣній 5-ти-лѣтняго срока, было повелѣно продолжать царевичамъ пенсіи, пока не обратятъ своихъ капиталовъ на покупку недвижимыхъ имѣній.

Въ равной мѣрѣ оказаны милости и членамъ бывшаго Имеретинскаго царскаго дома: царевичу Константину и двумъ кн. Имеретинскимъ Александру и Дмитрію (внукамъ другаго царевича Георгія) также были назначены пенсіи и пожалованы капиталы на покупку населенныхъ недвижимыхъ имѣній въ одинаковомъ съ Грузинскими царевичами размѣрѣ, т. е. по 150,000 р. ас. каждому.

Такимъ образомъ члены бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго получали пенсіи и проценты съ капиталовъ. Впослѣдствіи изъ этого основнаго правила были допущены правительствомъ исключенія; такъ нѣкоторымъ царевичамъ были выданы капиталы: однимъ на покупку и постройку домовъ, а другимъ на погребеніе умершихъ членовъ ихъ семействъ, на приданое и даже на уплату казенныхъ и частныхъ долговъ. За сими выдачами у царевичей, кромѣ одного, остались капиталы неполные, а у одного онъ былъ истраченъ весь.

Не смотря на всѣ изложенныя выше мѣры, состояніе членовъ обоихъ царскихъ домовъ постоянно приходило въ разстройство, вызвавъ, наконецъ, учрежденіе въ 1837 году особой Коммисіи для изысканія такихъ мѣръ, которыя-бы дали симъ лицамъ возможность уплатить ихъ долги, обезпечить прочнымъ образомъ какъ собственное ихъ содержаніе, такъ и состояніе ихъ потомства, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить конецъ домогательствамъ и просьбамъ, которыми они обременяли правительство.

Означенная Коммисія кончила свои занятія въ 1842 году. Въ то время всѣмъ членамъ обоихъ царскихъ домовъ производилось: пенсій 37,004 р. 38 к., процентовъ съ назначенныхъ имъ на покупку имѣній капиталовъ, за выдачею изъ оныхъ большей части, 17,385 р. 71 к. и, сверхъ того, экипажныхъ 2,571 р. 43 к., а всего 56,961 р. 52 к. с. въ годъ.

Соображенія Коммисіи разсматривались въ Комитетѣ министровъ. Комитетъ съ своей стороны нашелъ, что, согласно обѣщанію правительства, слѣдуетъ упрочить состояніе только прямыхъ по мужскому колѣну наслѣдниковъ бывшихъ царей Грузіи и Имеретіи. Обратясь затѣмъ къ опредѣленію формы обезпеченія сихъ лицъ, Комитетъ призналъ болѣе соотвѣтственнымъ назначить имъ потомственныя пенсіи. Для опредѣленія размѣра сихъ пенсій Комитетъ взялъ въ основаніе нужды и тогдашніе способы членовъ бывшихъ царскихъ домовъ и нашелъ достаточнымъ назначить каждому царевичу 5,000 р. с. въ годъ съ присоединеніемъ къ этой суммѣ процентовъ съ производившихся тогда царевичамъ капиталовъ, пожалованныхъ имъ въ прежнее время на пріобрѣтеніе въ Россіи недвижимыхъ имѣній. Такимъ образомъ, при неравенствѣ оставшихся въ то время въ наличности означенныхъ капиталовъ, образовался и неравный размѣръ потомственныхъ пенсій: высшій—въ 7,142 р. $85^5/_7$ к., причитавшійся лишь царевичу Иліи, а низшій, кн. Іоанну Грузинскому, только въ 5,000 р., составлявшіе одну вновь назначенную пенсію, безъ присоединенія къ ней процентовъ, такъ какъ капиталъ былъ уже истраченъ. Такое положеніе Комитета въ іюнѣ 1842 года удостоилось Высочайшаго утвержденія съ назначеніемъ срока производства пенсій съ 1-го января 1843 года.

Пенсіи эти составили 68,503 р. $42^6/_7$ к. с. въ годъ.

Основаніе, принятое для опредѣленія размѣра пенсій членамъ бывшихъ царскихъ домовъ, справедливое въ своихъ началахъ, имѣло послѣдствіемъ обезпеченіе сихъ лицъ неодинаковыми средствами; особенно это отразилось на сыновьяхъ нѣкоторыхъ Грузинскихъ царевичей и на кн. Имеретинскихъ, такъ какъ имъ пенсія опредѣлена не каждому отдѣльно, а въ размѣрѣ, причитавшемся царевичамъ, къ потомству которыхъ они принадлежали, и на этомъ основаніи высшій окладъ равнялся 3,357 р. $14^2/_7$ к., а низшій 2,692 р. $85^5/_7$ к.

Кромѣ потомственныхъ пенсій, оставлены нѣкоторымъ царевичамъ производившіяся имъ экипажныя деньги въ количествѣ 2,571 р. $42^6/_7$ к., увеличено пожизненное содержаніе вдовѣ Грузинскаго царя Георгія, нынѣ умершей, и принята на счетъ казны уплата казенныхъ и частныхъ долговъ, числившихся какъ на сей царицѣ, такъ и на царевичахъ, всего 143,506 р. $91^5/_7$ к. с.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно положенію Комитета министровъ, Высочайше повелѣно: а) потомственныя пенсіи не обращать на уплату казенныхъ или частныхъ долговъ, а считать неприкосновенною собственностью пенсіонеровъ и ихъ наслѣдниковъ и б) объявить членамъ бывшихъ царскихъ домовъ, чтобъ они соразмѣряли свои расходы съ даруемыми имъ средствами и что затѣмъ не будетъ уже имъ оказываемо никакого новаго отъ правительства пособія, и

*) Трое изъ сихъ царевичей: Илія, Окропиръ и Ираклій впослѣдствіи сравнены въ этомъ отношеніи съ 5-ю царевичами, четвертый-же въ то время не былъ въ живыхъ.

**) Въ одномъ имѣніи, которое царевичъ Давидъ желалъ пріобрѣсть для себя, ревизская душа стоила около 122 р. с., а изъ казны было назначено 150 р. ас. за душу.

***) Двумъ царевичамъ, изъявившимъ желаніе купить имѣнія въ Ставропольской, Волынской и Минской губерніяхъ, было въ этомъ отказано.

просьбы ихъ относительно пособій по недостаточности состоянія будутъ оставляемы безъ уваженія.

Впослѣдствіи увеличены потомственныя пенсіи, пожалованныя двумъ кн. Имеретинскимъ Александру и Дмитрію и назначена потомственная пенсія кн. Ираклію Грузинскому (подробн. зап. стр. 97 и 98). Тѣ и другія ассигнованы къ производству наравнѣ съ общими потомственными пенсіями съ 1-го января 1843 года.

Такимъ образомъ членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго производится съ 1843 года: потомственныхъ пенсій—77,790 р. 40 к., пожизненныхъ—11,200 р., квартирныхъ—4,285 р. $71^{3}/_{7}$ к. и экипажныхъ также—4,285 р. $71^{3}/_{7}$ к., итого 97,561 р. $82^{6}/_{7}$ к. въ годъ, болѣе противъ производившагося имъ до тѣхъ поръ на 40,600 р. $30^{6}/_{7}$ к. с. въ годъ. Означенныя выше потомственныя пенсіи были приняты за $6^{0}/_{0}$, на которыя капиталъ въ 1.296,495 р., по Высочайшему повелѣнію, записанъ въ государственную долговую книгу, а изготовленные на эту сумму билеты Государственной Коммисіи погашенія долговъ на имя каждаго пенсіонера хранятся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Независимо отъ сего въ 1856 году Всемилостивѣйше пожаловано по особой Монаршей милости сыновьямъ умершей Грузинской царицы Маріи 4-мъ царевичамъ (нынѣ всѣ умершіе), въ видѣ добавочной потомственной пенсіи, то пожизненное содержаніе 10,000 р. с. въ годъ, которымъ пользовалась царица. Производство этой пенсіи начато съ 1-го января 1857 г. *).

Выраженное Комитетомъ министровъ правило относительно оставленія безъ уваженія новыхъ домогательствъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ не было, однако-же, примѣняемо на самомъ дѣлѣ: члены Грузинскаго дома, вслѣдъ за назначеніемъ имъ потомственныхъ пенсій, признавая свое положеніе недостаточно устроеннымъ, начали домогаться различныхъ со стороны правительства пособій, а правительство стало допускать отступленія отъ постановленнаго имъ-же правила, выдавъ просителямъ съ 1843 по 1861 годъ единовременныхъ пособій свыше 233,000 р. и заимообразно 108,000 р., кромѣ того назначено вновь пожизненнаго содержанія до 19,000 р. с. въ годъ.

Между тѣмъ въ 1859 году намѣстникъ Кавказскій сообщилъ, что члены бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго считаютъ себя недостаточно обезпеченными, что нѣкоторые изъ нихъ не перестаютъ обращаться съ просьбами объ улучшеніи ихъ быта и что, по мнѣнію его, главною причиною недовольства означенныхъ лицъ слѣдуетъ считать то исключительное положеніе, которое правительство сохраняетъ въ отношеніи къ нимъ, принимая на себя какъ-бы обязанность опекуна; въ отвращеніе дальнѣйшихъ домогательствъ кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ кн. Барятинскій полагалъ освободить ихъ отъ всякаго надъ ними надзора и, вмѣсто потомственныхъ пенсій, выдать каждому члену бывшихъ царскихъ домовъ соотвѣтствующій капиталъ съ тѣмъ, чтобы правительство отказалось отъ всякаго наблюденія за употребленіемъ оныхъ и предоставило означеннымъ князьямъ распоряжаться своею собственностью на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и прочіе жители Имперіи.

Предположенія сіи Государемъ Императоромъ найдены основательными, и для подробнаго обсужденія оныхъ была учреждена, по Высочайшему повелѣнію, особая Коммисія изъ 6-ти лицъ: 3-хъ отъ правительства, 2-хъ отъ членовъ Грузинскаго и 1-го отъ членовъ Имеретинскаго бывшихъ царскихъ домовъ.

Два члена Коммисіи: одинъ отъ Грузинскаго дома, царевичъ Михаилъ, а другой отъ Имеретинскаго, кн. Николай Имеретинскій, признавали капитализацію пенсій вредною для потомковъ сихъ домовъ. Они полагали сохранить производство потомственныхъ пенсій, но не иначе, какъ съ удвоеніемъ оныхъ, во вниманіе къ происшедшей послѣ 1842 года дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности. При этомъ представитель Имеретинскаго дома полагалъ необходимымъ сохранить огражденіе пенсій отъ казенныхъ и частныхъ долговъ пенсіонеровъ.

*) Подробныя свѣдѣнія относительно назначенія этой пенсіи изложены въ пространной запискѣ стр. 98.

Одинъ изъ членовъ отъ правительства (бывшій главный Грузинскій приставъ) также полагалъ полезнымъ не отмѣнять принятой нынѣ системы потомственныхъ пенсій, находя достаточнымъ увеличить оныя на одну треть.

Но два члена отъ правительства: чиновникъ отъ Кавказскаго Комитета и чиновникъ отъ Министерства Финансовъ и одинъ изъ представителей отъ Грузинскаго дома, кн. Ираклій Грузинскій, признали, что существующая нынѣ система обезпеченія потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ показала на дѣлѣ всю свою несостоятельность и неудобство сколько для самихъ потомковъ, столько и для правительства; что члены бывшихъ царскихъ домовъ, пользуясь потомственными пенсіями и убѣжденные въ постоянномъ покровительствѣ правительства, нисколько не заботятся о нуждахъ жизни; съ другой стороны, опираясь на законъ, ограждающій неприкосновенность пенсій, дѣлаютъ долги въ спокойной увѣренности не отвѣчать за оные; что со стороны правительства было необходимо заботиться въ прежнее время о царевичахъ, не знавшихъ ни языка Русскаго, ни обычаевъ страны, но что кн. Грузинскіе и Имеретинскіе, какъ родившіеся въ Россіи и получившіе современное образованіе, сами могутъ заниматься своими дѣлами; что потомственныя пенсіи въ размѣрахъ своихъ подвергаются измѣненіямъ и, хотя, по смерти нѣкоторыхъ членовъ, переходомъ къ ближайшимъ родственникамъ улучшаютъ ихъ состояніе, но съ другой стороны отъ размноженія остальныхъ семействъ могутъ дробиться до того, что къ обезпеченію ихъ жизни представятъ самыя ничтожныя средства; что пенсіи, выдаваемыя въ извѣстные сроки опредѣленными суммами не даютъ возможности получающимъ оныя издерживать въ необходимыхъ случаяхъ болѣе для лучшаго устройства своего положенія, а потомъ довольствоваться меньшимъ и даже дѣлать сбереженія; что потомственныя пенсіи, оставаясь въ опредѣленномъ однажды размѣрѣ, съ теченіемъ времени дѣлаются недостаточными и такимъ образомъ утрачиваютъ свое назначеніе—служить обезпеченіемъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній три члена Коммисіи, д. с. с-ки Гулькевичъ и Малоземовъ и кн. Ираклій Грузинскій пришли къ убѣжденію въ безполезности сохраненія потомственныхъ пенсій и даже во вредѣ при оставленіи такого порядка на будущее время. Единственнымъ по ихъ мнѣнію способомъ къ устройству настоящаго дѣла представляется капитализація пенсій. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что къ образованію въ 1842 году капиталовъ послужила не стоимость удѣловъ царевичей въ Грузіи и Имеретіи и не 1,000 душъ, обѣщанныя правительствомъ въ 1804 году каждому царевичу, но собственно суммы, назначенныя въ потомственныя пенсіи, считая за каждые 600 р. пенсіи по 10,000 р. капитала, который такимъ образомъ уменьшился отъ возвышеннаго счета процентовъ, наконецъ, что послѣ 1842 года цѣны на всѣ жизненныя потребности почти удвоились, съ тѣмъ вмѣстѣ пенсіи уменьшились сами собою какъ-бы на половину,—три члена Коммисіи полагали потомственныя пенсіи членовъ бывшихъ царскихъ домовъ удвоить, выдавъ причитающійся на семъ основаніи капиталъ билетами Государственной Коммисіи погашенія долговъ и обративъ въ это число хранящіеся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ билеты сей Коммисіи на имя каждаго пенсіонера на сумму 1.296,495 р. с. Но, какъ въ числѣ нынѣшнихъ пенсіонеровъ три особы женскаго пола *) получаютъ потомственныя пенсіи (16,506 р. 48 к.) пожизненно, со смертью-же ихъ пенсіи должны перейти къ прямымъ наслѣдникамъ по мужскому колѣну, то три члена Коммисіи, д. с. с-ки Гулькевичъ и Малоземовъ и кн. Ираклій Грузинскій, полагали не выдавать означеннымъ особамъ женскаго пола билетовъ, причитающихся на условно получаемыя ими пенсіи, но, оставивъ билеты въ Министерствѣ Финансовъ, производить имъ слѣдующіе на оные проценты.

При этомъ упомянутые три члена Коммисіи признали справедливымъ не распространять удвоенія на тѣ 10,000 р. с., кои пожалованы четыремъ сыновьямъ царицы Маріи, потому что сумма сія

*) Царевны: Елена Отаровна и Екатерина Сергѣевна и княж. Елена Фарнаозовна Грузинская. (Подроб. зап. стр. 111).

производится изъ Государственнаго Казначейства по особой Монаршей милости, не имѣя характера государственнаго долга, какъ всѣ прочія потомственныя пенсіи.

Затѣмъ одинъ изъ числа означенныхъ выше трехъ членовъ Коммисіи, д. с. с. Малоземовъ, представилъ особое мнѣніе, полагая за выдачею членамъ бывшихъ царскихъ домовъ хранящихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ билетовъ Коммисіи погашенія долговъ, другую часть, составляющую удвоеніе капитала, замѣнить назначеніемъ каждому лицу соотвѣтственныхъ участковъ изъ свободныхъ казенныхъ земель.

Бывшій министръ финансовъ, находя полезнымъ расчитаться съ членами царскихъ домовъ, полагалъ капитализировать нынѣ получаемый этими лицами доходъ не по 6%, а по 4%, чѣмъ капитальная сумма увеличится на 50%. При этомъ д. т. с. Княжевичъ замѣтилъ, что, по мнѣнію его, обезпеченіе потомковъ царей Грузинскихъ и Имеретинскихъ можетъ быть достигнуто предпочтительно пріобрѣтеніемъ для нихъ недвижимой собственности и что посему причитающіеся имъ капиталы слѣдуетъ выдавать лишь на покупку имѣній, ими самими пріискиваемыхъ.

Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, находя, что уже настала пора освободить потомковъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго отъ правительственной опеки, сопряженной съ доказанными на опытѣ неудобствами, согласился съ мнѣніемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго и 3-хъ членовъ Коммисіи, д. с. с-ковъ Гулькевича и Малоземова и кн. Ираклія Грузинскаго, относительно капитализированія потомственныхъ пенсій и полагалъ принять въ основаніе размѣра удвоеніе этихъ пенсій.

Равнымъ образомъ д. т. с. гр. Ланской согласился съ мнѣніемъ означенныхъ 3-хъ членовъ Коммисіи о томъ, что пожалованные сыновьямъ Грузинской царицы Маріи, по особой Монаршей милости, 10,000 р. с. удвоенію, при капитализаціи потомственныхъ пенсій, не подлежатъ.

Намѣстникъ Кавказскій, убѣждаясь, что система, которой слѣдовало правительство въ отношеніи потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ, вредна для самаго правительства, а для пенсіонеровъ отнюдь не полезна, предпочиталъ капитализацію потомственныхъ пенсій съ тѣмъ, чтобы онѣ были удвоены. Относительно предположенія бывшаго министра финансовъ о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имѣній для потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ кн. Барятинскій замѣтилъ, что съ принятіемъ этой мѣры мы не избѣгнемъ другой, еще тягчайшей опеки, которая не облегчитъ, а еще болѣе обременитъ наши отношенія къ потомкамъ царскихъ домовъ. Впрочемъ намѣстникъ допускаетъ надѣленіе сихъ потомковъ казенными незаселенными землями, но въ такомъ только случаѣ, если сами пенсіонеры, вмѣсто полученія капитальной суммы, пожелаютъ надѣла землями по ихъ собственному выбору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстникъ призналъ справедливымъ не подвергать удвоенію 10,000 р., пожалованные сыновьямъ Грузинской царицы Маріи по особой Монаршей милости.

За симъ настоящее дѣло со всѣми данными, необходимыми при обсужденіи онаго, разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ.

Комитетъ нашелъ, что правительство съ своей стороны истощило, такъ сказать, всѣ способы къ устройству быта потомковъ царствовавшихъ за Кавказомъ домовъ, но не достигло благихъ своихъ цѣлей.

Приступивъ затѣмъ къ разрѣшенію вопроса относительно принятія такихъ мѣръ, которыя послужили-бы къ несомнѣнному упроченію состоянія потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго и къ избавленію, вмѣстѣ съ тѣмъ, правительства отъ дальнѣйшихъ съ ихъ стороны домогательствъ, Комитетъ единогласно призналъ необходимымъ увеличить производимыя имъ нынѣ потомственныя пенсіи; что-же касается предположенія о выдачѣ имъ капиталовъ, то большинство членовъ Комитета (кромѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ покойнаго гр. Ланского и ст.-секр. Буткова, полагавшихъ утвердить предположенія намѣстника Кавказскаго), не согласилось на безусловную выдачу пенсіонерамъ капиталовъ, не имѣя въ виду никакого ручательства въ томъ, что пенсіонеры, получивъ капиталы, употребятъ ихъ не иначе, какъ на устройство прочнымъ образомъ себя и своего потомства и опасаясь, напротивъ, что, если не сами получатели, то ихъ наслѣдники будутъ обращаться впослѣдствіи къ правительству объ оказаніи имъ вспомоществованій. Большинство членовъ Комитета полагало, что для потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ гораздо полезнѣе, если слѣдующіе имъ капиталы будутъ обращены именно на покупку недвижимой собственности съ тѣмъ, чтобъ она ни въ какомъ случаѣ не была ими отчуждаема, а переходила изъ рода въ родъ. Слѣдуя этой мысли, большинство членовъ Комитета находило необходимымъ потомственныя пенсіи, получаемыя тремя особами женскаго пола пожизненно, нынѣ-же предоставить прямымъ наслѣдникамъ мужескаго пола, а пенсіонерамъ назначить пожизненное содержаніе въ такомъ размѣрѣ, какъ онѣ получаютъ въ настоящее время пенсіи. Обратясь къ размѣру увеличенія потомственныхъ пенсій, большинство членовъ Комитета признало достаточнымъ ограничить этотъ размѣръ 50%, причитающійся-же затѣмъ въ пользу потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ доходъ съ увеличенныхъ капиталовъ опредѣлить не по 6%, а, согласно мнѣнію бывшаго министра финансовъ, тогда-же имъ высказанному въ присутствіи Комитета, по 5% *).

Такимъ образомъ, по мнѣнію большинства членовъ Кавказскаго Комитета, увеличенные по означенному способу капиталы должны считаться неприкосновенною собственностью наличныхъ мужскихъ потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго и ихъ потомства, но оставаться въ Государственномъ Казначействѣ съ тѣмъ, чтобъ изъ онаго производились упомянутымъ лицамъ потомственныя пенсіи. Изъ сего правила большинство членовъ Комитета полагало допустить изъятіе для тѣхъ потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ, кои пожелаютъ пріобрѣсти недвижимую собственность; въ этомъ случаѣ признано возможнымъ каждому пенсіонеру, по его о томъ просьбѣ, выдавать изъ казны причитающійся ему капиталъ съ условіемъ, однако, чтобы купленное на оный такимъ пенсіонеромъ недвижимое имущество не было отчуждаемо или раздробляемо на части или-же передаваемо въ другой родъ и чтобы по смерти пенсіонера имѣніе это переходило къ старшему сыну его или, за смертью сына, по праву предоставленія, къ старшему-сего сыну и т. д. Этимъ-же условіямъ большинство членовъ Комитета полагало подчинить и участки казенной незаселенной земли, если-бы кто-либо изъ потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ призналъ для себя выгоднымъ взять по оцѣнкѣ такіе участки взамѣнъ всего или части хранящагося въ казнѣ на его имя капитала, предназначаемаго исключительно на покупку недвижимой собственности.

Постановивъ такое заключеніе о способѣ обезпеченія мужскихъ потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, большинство членовъ Кавказскаго Комитета признавало вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ, въ видахъ предоставленія симъ потомкамъ къ устройству ихъ положенія большихъ средствъ, возвратить по принадлежности ближайшимъ наслѣдникамъ царевичей Грузинскихъ—Фарнаоза и Теймураза и Имеретинскаго—Константина тѣ потомственныя пенсіи, 16,506 р. 48 к. с., кои производятся нынѣ тремъ особамъ женскаго пола пожизненно. Сіи пенсіи производятся: а) княж. Еленѣ Фарнаозовнѣ Грузинской въ количествѣ 9,095 р. 30 к. с., б) Грузинской царевнѣ Еленѣ Отаровнѣ въ количествѣ 5,625 р. 43 к., изъ коихъ 1,607 р. 17½ к. составляютъ четвертую часть потомственной пенсіи, производившейся ея супругу Грузинскому царевичу Теймуразу, а 4,018 р. 25½ к., остальныя части пенсіи сего-же царевича, принадлежащія его наслѣдникамъ и предоставленныя ими во временное распоряженіе царевны и в) Имеретинской царевнѣ Екатеринѣ Сергѣевнѣ въ количествѣ 1,785 р. 75 к. **).

*) На семъ основаніи бывшій министръ финансовъ доставилъ въ Кавказскій Комитетъ составленный въ Министерствѣ расчетъ увеличенныхъ капиталовъ и пенсій членовъ бывшихъ царскихъ домовъ. Расчетъ сей прилагается въ копіи.

**) О назначеніи княж. Еленѣ Фарнаозовнѣ и царевнамъ Еленѣ Отаровнѣ и Екатеринѣ Сергѣевнѣ содержанія, взамѣнъ условно получаемыхъ ими потомственныхъ пенсій, будетъ сказано ниже.

Комитетъ обсуждалъ также вопросъ о томъ, подлежатъ-ли увеличенію, наравнѣ съ потомственными пенсіями, 10,000 р., пожалованные, по особой Монаршей милости, сыновьямъ Грузинской царицы Маріи, но пришелъ къ отрицательному заключенію.

Согласно съ такими разсужденіями большинства членовъ Кавказскаго Комитета, принадлежащіе потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго капиталы, 1.296,495 р., заключающіеся въ билетахъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, по увеличеніи ихъ въ полтора раза, будутъ составлять 1.944,742 р. 50 коп.; производимыя-же нынѣ означеннымъ лицамъ потомственныя пенсіи, въ количествѣ 77,790 р. 40 к., при назначеніи съ увеличенныхъ въ полтора раза капиталовъ по 5%, будутъ равняться 97,237 р. 12½ к. с. въ годъ, слѣдственно увеличеніе пенсій послѣдуетъ только на 25%. Въ этотъ расчетъ не входятъ пожалованные, по особой Монаршей милости, сыновьямъ Грузинской царицы Маріи 10,000 р. с., кои, при капитализаціи по 6%, т. е. безъ увеличенія, подобно потомственнымъ пенсіямъ, составятъ 166,666 р. 66 к.; но если эту послѣднюю сумму присоединить къ увеличенному въ полтора раза капиталу (1.944,742 р. 50 к.), тогда общій итогъ будетъ состоять изъ 2.111,409 р. 16 к. с.

По предположенію-же большинства членовъ особой, существовавшей въ 1859 и 1860 годахъ Коммисіи, мнѣніе коихъ одобрено намѣстникомъ Кавказскимъ и бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, за выдачею потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ билетовъ Государственной Коммисіи погашенія долговъ, хранящихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, на сумму 1.296,495 р. с., потребуется еще такая-же сумма съ прибавленіемъ къ оной 166,666 р. 66 к., образующихся отъ капитализаціи по 6% пенсіи, пожалованной сыновьямъ Грузинской царицы Маріи, всего, слѣдовательно, 1.463,161 р. 66 к.; за вычетомъ-же изъ этой суммы 550,216 р., составляющихъ капиталъ на часть потомственныхъ пенсій (16,506 р. 48 к.), получаемыхъ тремя особами женскаго пола, чистая прибавка, предполагаемая къ выдачѣ теперь-же, сверхъ означенныхъ выше билетовъ, будетъ равняться 912,945 р. 66 к. с.

Противъ изложеннаго выше мнѣнія большинства членовъ Кавказскаго Комитета ген.-фельдм. кн. Барятинскій возражаетъ, что сохраненіемъ производства потомкамъ бывшихъ царскихъ домовъ пенсій съ выдачею пенсіонерамъ капиталовъ подъ условіемъ пріобрѣтенія на оные самими пенсіонерами недвижимыхъ имѣній и обращенія сихъ послѣднихъ въ заповѣдныя, никакъ не можетъ быть достигнута выраженная членами Комитета цѣль прочнаго устройства потомства бывшихъ царскихъ домовъ. Чтобы образовать маіораты, необходимо пожертвовать для этого значительные капиталы, а между тѣмъ, по сдѣланному бывшимъ министромъ финансовъ расчету, нѣкоторымъ изъ означенныхъ потомковъ пришлось-бы получить около 100,000 р., а другимъ даже менѣе 60,000 р. Кн. Барятинскій находитъ, что при такихъ, можно сказать ничтожныхъ, средствахъ маіораты—не мыслимы. Онъ не перестаетъ утверждать, что правительство должно отказаться отъ всякой опеки надъ кн. Грузинскими и Имеретинскими, опеки—и въ прежнее время едва-ли полезной, а теперь совершенно неумѣстной. По мнѣнію намѣстника, для обѣихъ сторонъ т. е. и для правительства, и для кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ, было-бы несравненно полезнѣе выдать симъ князьямъ изъ казны капиталы въ безотчетное ихъ распоряженіе; онъ основываетъ это преимущественно на томъ еще убѣжденіи, что князья, непосредственно распоряжаясь своими средствами въ цѣломъ ихъ составѣ, тѣмъ самымъ пріобрѣтаютъ полную возможность при помощи сихъ средствъ направлять личную свою дѣятельность къ упроченію собственнаго состоянія, сообразно измѣненіямъ въ общихъ условіяхъ жизни, совершающимся съ теченіемъ времени и неуловимымъ въ ихъ послѣдовательности, и принимать необходимыя мѣры къ предотвращенію многихъ, зависящихъ отъ сихъ измѣненій, обстоятельствъ, кои могли-бы имѣть болѣе или менѣе невыгодное вліяніе въ отношеніи матеріальнаго ихъ состоянія, тогда какъ, при сохраненіи нынѣ существующей системы, они не могутъ имѣть достаточныхъ къ тому средствъ, по ограниченности размѣра пенсій въ сравненіи съ самыми капиталами; при томъ выдачи этихъ капиталовъ, сколько извѣстно ему, кн. Барятинскому, желаютъ всѣ безъ исключенія кн. Грузинскіе и почти всѣ кн. Имеретинскіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстникъ признаетъ существенно необходимымъ при разрѣшеніи выдачи пенсіонерамъ капиталовъ увеличить размѣръ оныхъ. Уваженіемъ къ сему намѣстникъ приводитъ то обстоятельство, что пенсіи были назначены около 20 лѣтъ тому назадъ, когда цѣнность вещей была несравненно ниже теперешней. Кромѣ сего намѣстникъ замѣчаетъ: а) что и самое опредѣленіе въ 1842 году размѣра пенсій сдѣлано не на основаніи какихъ-либо выводовъ, но на гадательномъ предположеніи, что 5,000 р. достаточно каждому царевичу по соображенію съ нуждами и положеніемъ ихъ, между тѣмъ недостаточность пенсій обнаружилась вслѣдъ за назначеніемъ ихъ; это подтверждается тѣмъ, что правительство тогда-же допустило и потомъ продолжало допускать въ различныхъ формахъ пособія пенсіонерамъ, какъ-бы сознавая этимъ дѣйствительную ограниченность размѣра пенсій и б) опредѣленіе въ 1842 году 6% на капиталы даетъ пенсіонерамъ поводъ къ толкованію, что опредѣленіе это допущено съ цѣлію уменьшенія такимъ средствомъ самыхъ капиталовъ.

Въ ноябрѣ минувшаго года скончался Грузинскій царевичъ Михаилъ Георгіевичъ *), послѣдній изъ царевичей, остававшихся въ живыхъ. Изъ числа членовъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, получающихъ потомственныя пенсіи, царевичъ Михаилъ былъ единственный противникъ капитализаціи оныхъ. По случаю смерти означеннаго царевича сыновья другихъ, также умершихъ царевичей, Багратa, Иліи и Окропира, равно внукъ царевича Іоанна, главнѣйшіе вмѣстѣ съ сыномъ царевича Александра представители въ настоящее время бывшаго Грузинскаго царскаго дома, объявили чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ единодушное согласіе свое на капитализацію потомственныхъ пенсій по 6% расчету съ тѣмъ, чтобы пенсіи были предварительно удвоены и выданы пенсіонерамъ шести-процентными билетами Государственной Коммисіи погашенія долговъ. Объ этомъ-же просятъ и двое изъ кн. Имеретинскихъ.

Въ такомъ положеніи настоящаго дѣла представляются нынѣ на обсужденіе Кавказскаго Комитета слѣдующіе вопросы:

1) Въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ увеличить принадлежащіе членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго капиталы, проценты коихъ (6 со 100) производятся нынѣ членамъ сихъ домовъ въ видѣ потомственныхъ пенсій, *въ два-ли раза*, какъ объ этомъ просятъ сами члены Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ и какъ полагали особая, существовавшая въ 1859 и 1860 годахъ Коммисія, намѣстникъ Кавказскій, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ покойный гр. Ланской и членъ Кавказскаго Комитета ст.-секр. Бутковъ, или-же *въ полтора раза*, какъ полагалъ бывшій министръ финансовъ и нѣкоторые изъ членовъ Кавказскаго Комитета. По первому способу потребуется прибавить къ капиталамъ, нынѣ имѣющимся, 1.296,295 р. с., а по второму только 648,247 р. 50 к. с.

2) Увеличенные по первому или по второму способу капиталы членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго оставить-ли въ казнѣ, сохранивъ производство изъ процентовъ съ нихъ членамъ означенныхъ домовъ потомственныхъ пенсій и выдавая капиталы симъ пенсіонерамъ не иначе, какъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности съ тѣмъ, чтобъ она ни въ какомъ случаѣ не была ими отчуждаема, а переходила изъ рода въ родъ въ видѣ маіоратовъ, или-же выдать нынѣ пенсіонерамъ капиталы ихъ въ полное распоряженіе, какъ просятъ члены бывшаго Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ и какъ полагали три члена означенной выше особой Коммисіи, намѣстникъ Кавказскій, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ и ст.-секр. Бутковъ.

3) Если будетъ признано нужнымъ сохранить производство членамъ бывшихъ царскихъ домовъ потомственныхъ пенсій, то по

*) Онъ былъ въ существовавшей въ 1859 и 1860 годахъ особой Коммисіи однимъ изъ представителей отъ потомковъ Грузинскаго царскаго дома.

какому размѣру слѣдуетъ производить эти пенсіи: по нынѣ-ли существующему 6-ти процентному, или по предложенному бывшимъ министромъ финансовъ, 5-ти процентному? и

4) Если будетъ рѣшено выдать теперь-же членамъ бывшихъ царскихъ домовъ принадлежащіе имъ капиталы въ полное ихъ распоряженіе, то не признается-ли болѣе удобнымъ ограничиться нынѣ выдачею только той суммы, 1.296,465 р. с., на кои хранятся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ билеты Государственной Коммисіи погашенія долговъ съ тѣмъ, чтобы остальная сумма была назначена къ выдачѣ изъ казны впослѣдствіи, сообразно способамъ Государственнаго Казначейства?

Въ одно время съ обсужденіемъ главнаго вопроса относительно капитализаціи потомственныхъ пенсій, Кавказскій Комитетъ обсуждалъ также и другіе вопросы, тѣсно связанные съ главнымъ. Послѣдовавшія по симъ вопросамъ въ Комитетѣ сужденія были также переданы намѣстнику Кавказскому, который сообщилъ свои по онымъ соображенія.

Сущность сихъ, такъ сказать второстепенныхъ, предметовъ дѣла заключается въ слѣдующемъ:

1) *О главномъ приставѣ при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго.* (Подробн. зап. стр. 99). Намѣстникъ Кавказскій, сообщая предположенія свои о капитализаціи потомственныхъ пенсій, полагалъ при этомъ упразднить должность главнаго пристава. Но Кавказскій Комитетъ, не соглашаясь на капитализацію пенсій и полагая сохранить производство оныхъ на нынѣшнемъ основаніи, счелъ необходимымъ оставить при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ и пристава впредь до того времени, когда будутъ устроены маіораты. Кн. Барятинскій, настаивая на капитализаціи, полагаетъ упразднить вмѣстѣ съ тѣмъ должность главнаго пристава, совершенно лишнюю даже и при нынѣшнемъ порядкѣ отношеній къ правительству потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ, такъ какъ приставъ, по инструкціи его, и теперь не завѣдываетъ тѣми изъ потомковъ, кои живутъ на Кавказѣ и тѣми, кои состоятъ въ военной или гражданской службѣ, а при такомъ порядкѣ и немногіе, пребывающіе въ Россіи, неслужащіе потомки царскихъ домовъ могутъ, подобно прочимъ, обойтись безъ содѣйствія пристава.

2) *Относительно уравненія въ содержаніи царевенъ Грузинскихъ и Имеретинской.* (Подробн. зап. стр. 101 и 107). Нынѣ находятся въ живыхъ только пять царевенъ: четыре Грузинскихъ—Елена Отаровна, Марія Исаакіевна, Анна Павловна и Анастасія Григорьевна и одна Имеретинская—Екатерина Сергѣевна. Большее противъ другихъ содержаніе получаетъ вдова царевича Теймураза Елена Отаровна, именно 8,268 р. $28^1/_2$ к., но изъ этого содержанія только 4,250 р. 3 к. составляютъ содержаніе, назначенное правительствомъ (кромѣ экипажа въ натурѣ, на который другимъ царевнамъ отпускается 857 р. 14 к.), остальные-же 4,018 р. $25^1/_2$ к. предоставлены ей прямыми наслѣдниками покойнаго царевича Теймураза. Наименьшее-же содержаніе получаетъ вдова царевича Окропира Анна Павловна; содержаніе это, подъ названіемъ квартирныхъ денегъ, составляетъ 1,320 р. За симъ незначительное содержаніе получаютъ также царевны: Анастасія Григорьевна, вдова царевича Иліи (2,657 р. $14^1/_4$ к.) и Екатерина Сергѣевна, вдова Имеретинскаго царевича Константина (2,642 р. 89 к.); изъ этой суммы 1,785 р. 75 к. составляютъ $^1/_4$ часть потомственной пенсіи покойнаго царевича. Три послѣднія царевны получаютъ содержаніе въ меньшемъ размѣрѣ противъ царевны Елены Отаровны на томъ основаніи, что онѣ, какъ признано въ 1842 году, будучи по рожденію своему Русскими дворянками, не имѣютъ никакого права на пособіе отъ правительства, назначаемое только лицамъ, по происхожденію своему, принадлежащимъ къ бывшимъ царскимъ домамъ. Кавказскій Комитетъ находилъ, напротивъ, что супруги царевичей, Русскія по рожденію, самымъ замужствомъ своимъ становятся равноправными съ царевнами туземнаго происхожденія; что происхожденіе царевенъ не должно имѣть никакого значенія въ отношеніи матеріальнаго ихъ обезпеченія; что едва-ли справедливо оставлять царевенъ въ настоящемъ положеніи относительно неравномѣрности ихъ содержанія и что по сему слѣдуетъ всѣхъ царевенъ сравнить по содержанію, опредѣливъ имъ окладъ, получаемый одною изъ царевенъ, Еленою Отаровною, собственно по назначенію правительства, какъ высшій изъ производимыхъ царевнамъ, именно 5,107 р. 17 к. с. въ годъ каждой, и прекративъ производство содержанія подъ разными наименованіями, нынѣ ими получаемаго. Что-же касается царевны Елены Отаровны, то Комитетъ, принявъ во вниманіе ея престарѣлыя лѣта и то, что она давно уже пользуется содержаніемъ въ болѣе значительномъ размѣрѣ, хотя и не по назначенію правительства, признавалъ справедливымъ сохранить за нею тотъ-же самый размѣръ, и на семъ основаніи полагалъ производить ей изъ казны пожизненно 8,268 р. $28^1/_2$ к. с. въ годъ, оставивъ ей и экипажъ въ натурѣ, коимъ она нынѣ пользуется. Равнымъ образомъ Комитетъ, за предоставленіемъ ближайшимъ наслѣдникамъ Грузинскаго царевича Фарнаоза потомственной пенсіи, условно получаемой нынѣ дочерью сего царевича княж. Еленою, полагалъ производить ей изъ казны пожизненно содержаніе въ такомъ-же размѣрѣ, а именно 9,095 р. 30 к. с. въ годъ, сохранивъ ей получаемыя нынѣ экипажныя деньги 428 р. $57^1/_4$ к. с. и содержаніе по званію фрейлины Двора Ея Императорскаго Величества 571 р. $42^3/_4$ к. с. въ годъ.

Кн. Барятинскій вполнѣ соглашается съ такимъ заключеніемъ Комитета.

3) *По просьбѣ внуковъ Грузинской царицы Даріи, Грузинской царевны Кетеваны и Имеретинской царицы Анны, о назначеніи имъ производившихся бабкамъ ихъ пенсій.* (Подробн. зап. стр. 101, 102, 107 и 111). Наслѣдники сихъ особъ просятъ назначить имъ эти пенсіи взамѣнъ частныхъ имѣній царицъ и царевны за Кавказомъ, по примѣру того, какъ назначена подобная пенсія царицы Маріи, 10,000 р., ея сыновьямъ. Комитетъ, при обсужденіи этого предмета, находилъ: а) относительно царицы Даріи: царица сія дѣйствительно имѣла удѣлъ въ Грузіи и по прибытіи въ Россію получала пенсіи по 30,000 р. ас. въ годъ; но пенсія эта со смертію царицы не перешла къ ея наслѣдникамъ; б) относительно царевны Кетеваны: царевна сія, невѣстка царя Георгія XIII, владѣла частнымъ имѣніемъ въ Грузіи подобно царскимъ невѣсткамъ вообще и получала пенсіи 1,200 р. с. въ годъ, производство коей со смертью царевны прекращено; и в) относительно царицы Анны: она владѣла частнымъ имѣніемъ въ Имеретіи (Хепенисхеви), которое поступило въ казенное вѣдомство; по доставленнымъ намѣстникомъ Кавказскимъ свѣдѣніямъ, имѣніе это приноситъ нынѣ дохода 1,415 р. с. въ годъ. Покойная царица получала пенсіи сперва 5,000 р., а впослѣдствіи 10,000 р. с. въ годъ. Сынъ царицы Анны царевичъ Константинъ, а въ послѣднее время одинъ изъ внуковъ ея просили о назначеніи имъ производившейся ей пенсіи, но просьбы ихъ оставлены безъ послѣдствій на томъ основаніи, что пенсію было повелѣно производить только царицѣ и что правительство оказало какъ ей самой, такъ и царевичу, весьма значительныя пособія. Комитетъ разсуждалъ, что, если производившаяся покойной Грузинской царицѣ Маріи пожизненная пенсія, 10,000 р. с. въ годъ, пожалована четыремъ ея сыновьямъ, то справедливость требуетъ уравнять въ семъ отношеніи и потомковъ Грузинскихъ царицы Даріи и царевны Кетеваны и Имеретинской царицы Анны, конечно не въ видѣ права ихъ на это, а единственно по особой Монаршей милости, которая послужила основаніемъ и къ пожалованію пенсіи царицы Маріи ея сыновьямъ. Но, признавая возможнымъ оказать означеннымъ выше лицамъ милость, Комитетъ не могъ согласиться на просимый потомками царицъ Даріи и Анны размѣръ пенсій. Комитетъ признавалъ весьма достаточнымъ опредѣлить этотъ размѣръ: для потомковъ царицы Даріи, коихъ представляютъ въ настоящее время двое наслѣдниковъ двухъ ея сыновей царевичей Фарнаоза и Александра и для потомковъ царицы Анны, представляющихъ въ лицѣ своемъ царевича Константина, роднаго сына царицы, такою-же суммою, какая назначена каждому изъ сыновей царицы Маріи, т. е. по 2,500 р. с. въ годъ, по числу-же 3-хъ домовъ—7,500 р., а для

потомка царевны Кетеваны тою суммою, какую она получала при жизни въ пенсію, т. е. 1,200 р. с. въ годъ.

Кн. Барятинскій вполнѣ соглашается съ такимъ заключеніемъ Комитета.

4) *Объ удвоеніи пожизненнаго содержанія, получаемаго княгинями и княжнами Грузинскими.* Изъ сихъ лицъ получаютъ такое содержаніе вдова кн. Григорія Грузинскаго Варвара Федоровна, а именно: пенсіи 1,000 р., экипажныхъ и квартирныхъ 1,000 р.; двѣ дочери ея, изъ коихъ одна въ замужствѣ за кн. Сумбатовымъ, каждая по 600 р.; дочь царевича Багратa, находящаяся въ замужствѣ за кн. Орбеліани и 9-ть дочерей царевича Иліи, изъ коихъ 5-ть въ замужствѣ за разными лицами, также по 600 р. с. въ годъ. Какъ пенсіи и содержаніе означеннымъ лицамъ производятся не по праву ихъ, а по особой Монаршей милости, то Комитетъ полагалъ, что ни пенсія, ни содержаніе не подлежатъ удвоенію.

Съ симъ заключеніемъ вполнѣ соглашается кн. Барятинскій.

5) *О назначеніи пожизненнаго содержанія княгинѣ Еленѣ Грузинской.* (Подроб. зап. стр. 101 и 107) *). Комитетъ, принявъ на видъ, что подобное содержаніе не производится въ настоящее время супругамъ кн. Грузинскихъ, происходящимъ не изъ бывшаго царскаго дома, призналъ неудобнымъ назначить пожизненное содержаніе княгинѣ Еленѣ Грузинской. Комитетъ разсуждалъ при этомъ, что, хотя пожизненное содержаніе, производится нынѣ княгинѣ Варварѣ Грузинской, вдовѣ внука царя Георгія, но оно назначено ей по смерти ея мужа, слѣдственно не можетъ служить примѣромъ для назначенія пожизненнаго содержанія супругѣ князя, находящагося въ живыхъ и получающаго потомственную пенсію.

Кн. Барятинскій вполнѣ соглашается съ такимъ заключеніемъ Комитета.

6) *О сложеніи съ кн. Іоанна Грузинскаго долга по выданной ему изъ казны ссудѣ.* (Подробн. зап. стр. 101, 107 и 112). Ссуда сія произведена князю на покупку недвижимаго имѣнія въ количествѣ 75,000 р. с. на условіи, что для погашенія оной должна быть удерживаема потомственная пенсія князя по 5,000 р. с. въ годъ и что до окончательнаго вычета означенное имѣніе должно служить обезпеченіемъ. До 1861 года вычтено уже 21,666 р. 66 к. с.; затѣмъ слѣдовало къ удержанію 52,166 р. 72 к. с. **). Кн. Іоаннъ объяснялъ; что купленное имъ имѣніе, противъ его ожиданія, стало приносить ему доходъ далеко ниже той суммы, 5,000 р. с., которая обращается на погашеніе ссуды; что при измѣненіи отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ доходъ сей можетъ еще уменьшиться и что посему онъ крайне затрудняется въ содержаніи себя доходами съ имѣнія и получаемыми изъ казны въ пенсію 373 р. с. Комитетъ, находя такое объясненіе кн. Іоанна Грузинскаго заслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что на погашеніе ссуды его поступила уже третья часть, находилъ справедливымъ облегчить дѣйствительно стѣсненное его положеніе, или разсрочкою долга на болѣе продолжительное время съ удержаніемъ на пополненіе онаго также потомственной пенсіи, но въ меньшемъ размѣрѣ, или-же прощеніемъ нѣкоторой части остающагося долга. Съ этою цѣлію Комитетъ полагалъ предоставить министру финансовъ, во вниманіе къ стѣсненному положенію кн. Іоанна Грузинскаго, разсрочить ему на болѣе продолжительное время уплату числящагося на немъ казеннаго долга, дабы кн. Іоаннъ могъ получать большую часть изъ потомственной его пенсіи. Если-же по какимъ-либо причинамъ окажется невозможнымъ допустить разсрочку на такомъ основаніи долга кн. Іоанна, то министру финансовъ войти въ Кавказскій Комитетъ съ особымъ представленіемъ объ облегченіи положенія князя, указавъ для этого способъ, какой будетъ признанъ болѣе удобнымъ.

Съ такимъ заключеніемъ Комитета кн. Барятинскій вполнѣ соглашается.

*) Жена кн. Александра Багратовича Грузинскаго по происхожденію не принадлежитъ къ царскому дому.

**) За вычетомъ въ 1861 году еще 5,000 р. нынѣ должно считаться 47,166 р. 72 к. с.

7) *О предоставленіи кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ потомственно титула свѣтлости.* (Подробн. зап. стр. 111). Царевичъ Михаилъ и кн. Имеретинскій, заявившіе просьбу объ этомъ, не привели уваженій въ основательности оной. Комитетъ, имѣя въ виду, что вопросъ о семъ неоднократно разсматривался и въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ Комитетѣ министровъ, при чемъ не было признано нужнымъ присвоить титулъ свѣтлости не только всѣмъ вообще потомкамъ царевичей, но даже сыновьямъ самихъ царевичей, не нашелъ никакихъ основаній къ измѣненію постановленій по настоящему предмету, а потому и полагалъ возбужденный о титулѣ свѣтлости вопросъ оставить безъ послѣдствій.

Кн. Барятинскій соглашается съ симъ заключеніемъ Комитета и

8) *О пожалованіи царевнамъ Анастасіи и Аннѣ знаковъ ордена св. Екатерины.* (Подробн. зап. стр. 111). Хотя царевичъ Михаилъ и кн. Багратіонъ-Имеретинскій въ основаніе своего по этому предмету домогательства приводятъ то, что пожалованіе царевнамъ орденскихъ знаковъ должно проистекать изъ правъ ихъ состоянія, но основаніе это опровергается какъ разсужденіями Государственнаго Совѣта, который, разсматривая просьбу царицы Даріи о пожалованіи знаковъ ордена св. Екатерины дочерямъ царицы и ея невѣсткамъ, выразилъ, что пожалованіе ихъ сими знаками зависитъ отъ Высочайшей воли, такъ и самими актами пожалованія. Съ своей стороны Комитетъ находилъ, что если назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ пожалованіе царевенъ орденами имѣло политическое значеніе, то въ настоящее время эта причина вовсе не существуетъ, тѣмъ менѣе въ отношеніи царевенъ Анастасіи и Анны, Русскихъ дворянокъ по рожденію. Жаловать-же имъ орденскіе знаки потому только, что подобные знаки были пожалованы нѣкогда другимъ царевнамъ, едва-ли есть основаніе. Вслѣдствіе сихъ разсужденій Комитетъ полагалъ вопросъ о пожалованіи орденскихъ знаковъ двумъ царевнамъ также оставить безъ послѣдствій.

Кн. Барятинскій вполнѣ соглашается съ симъ заключеніемъ Комитета.

Составленный въ Министерствѣ Финансовъ расчетъ увеличенныхъ капиталовъ и потомственныхъ пенсій членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, полагая капиталы въ $1^1/_2$ раза болѣе противъ назначенія 1842 года, а пенсіи расчитывая по $5^0/_0$ съ ихъ капиталовъ.

Имена членовъ.	Капиталы, назначенные въ 1842 году составляютъ.	Полагая по $6^0/_0$ съ ихъ капиталовъ, причитается потомственной пенсіи въ годъ.		По увеличеніи ихъ капиталовъ въ $1^1/_2$ раза они составляютъ.		Полагая по $5^0/_0$ съ ихъ капиталовъ, причитается потомственной пенсіи въ годъ.	
	Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
I. Грузинскій царскій домъ.							
а) Потомки предпослѣдняго царя Ираклія Теймуразовича:							
1) Царевича Фарнаоза Ираклиевича дочь Елена Фарнаозовна. . .	114,283	6,857	10	171,427	50	8,571	$37^1/_2$
2) Царевича Юлона Ираклиевича сыновья:							
Кн. Луарсабъ	55,955	3,357	30	83,932	50	4,196	$62^1/_2$
„ Дмитрій	55,955	3,357	30	83,932	50	4,196	$62^1/_2$
Послѣ смерти ихъ обѣ пенсіи перешли къ сестрѣ ихъ княж. Тамарѣ Юлоновнѣ, а по смерти ея раздѣлены нынѣ на 11 частей.							
б) Семейство послѣдняго царя Георгія XIII Ираклиевича:							
1) Царевича Баграта сыновья, кн. Давидъ и Александръ Багратовичи.	89,765	5,385	90	134,647	50	6,732	$37^1/_2$
2) Царевича Іоанна внукъ кн. Іоаннъ.	83,335	5,000	10	125,002	50	6,250	$12^1/_2$
3) Царевича Теймураза вдова Елена Отаровна	107,145	6,428	70	160,717	50	8,035	$87^1/_2$

4) Царевичъ Михаилъ (умеръ) *).		111,905	6,714	30	167,857	50	8,392	87½
5) Царевича Ильи сыновья, кн. Григорій и Николай Ильичи		119,050	7,143	—	178,575	—	8,928	75
6) Царевича Окровира сыновья, кн. Георгій и Павелъ Окроировичи.		97,620	5,857	20	146,430	—	7,321	50
7) Царевичъ Ираклій (умеръ) . . Его пенсія еще не распредѣлена между наслѣдниками.		97,620	5,857	20	146,430	—	7,321	50
8) Сынъ царевича Александра кн. Ираклій Александровичъ		111,900	6,714	28	167,850	—	8,392	50
II. Имеретинскій царскій домъ.								
1) Предпослѣдняго царя Давида Георгіевича сынъ Константинъ . . . По смерти его пенсія раздѣлена между вдовою его и тремя сыновьями на равныя части.		119,050	7,143	—	178,575	-	8,928	75
2) Царевича Георгія Александровича сыновья:								
Кн. Александръ . .	Багратіонк-Имеретинскіе	66,455	3,987	30	99,682	50	4,984	12½
„ Дмитрій		66,455	3,987	30	99,682	50	4,984	12½
Послѣ смерти кн. Дмитрія Георгіевича пенсія его раздѣлена между двумя его сыновьями, кн. Александромъ и Дмитріемъ Дмитріевичами.								
Итого . . .		1,296,495	77,789	98	1,944,742	50	97,237	12½

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2509, дѣло № 41—1).

69. *Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената г. начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, отъ 17-го іюля 1862 года, № 34531.*

По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе г. товарища министра юстиціи, т. с. Дмитрія Николаевича Замятнина, данное 9-го мая сего 1862 года, за № 7579, слѣдующаго содержанія: для упроченія состоянія прямыхъ по мужскому колѣну потомковъ, бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, Всемилостивѣйше пожалованы имъ, въ 1842 году, потомственныя пенсіи съ обезпеченіемъ производства оныхъ особыми неприкосновенными капиталами. Нынѣ Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что такой способъ обезпеченія потомковъ означенныхъ царскихъ домовъ, кн. Грузинскихъ и Имеретинскихъ, установляя между ними и правительствомъ исключительныя отношенія, оказывается на дѣлѣ столько-же обременительнымъ для правительства, сколько и стѣснительнымъ для самихъ потомковъ, лишающихся чрезъ то полной свободы направлять собственную дѣятельность сообразно личнымъ желаніямъ къ упроченію своего благосостоянія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ видахъ окончательнаго устраненія всѣхъ сихъ неудобствъ, пожаловать кн. Грузинскимъ и Имеретинскимъ особые капиталы въ полное ихъ распоряженіе взамѣнъ производства имъ ежегодныхъ пенсій. Но какъ, съ принятіемъ этой новой мѣры обезпеченія въ будущемъ участи потомковъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, представляется необходимость въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ существовавшихъ доселѣ въ отношеніи къ симъ лицамъ постановленій, вытекавшихъ изъ прежняго ихъ положенія, то Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) законъ, изображенный въ примѣчаніи къ ст. 777 Св. Зак. гражд. т. X, ч. I, изд. 1857 года, о томъ, что потомственныя пенсіи, назначенныя членамъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы на уплату казенныхъ или частныхъ долговъ ихъ, а должны считаться неприкосновенною собственностью членовъ означенныхъ домовъ и ихъ наслѣдниковъ отмѣнить. Равнымъ образомъ, отмѣнить и установленный въ означенной 777 ст. порядокъ совершенія актовъ на имущества, принадлежащія членамъ бывшаго Грузинскаго царскаго дома, подчинивъ совершеніе сихъ актовъ общеустановленнымъ правиламъ. 2) Споры и тяжбы между членами бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго какъ между собою, такъ между ними и лицами посторонними, разсматривать и рѣшать въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. Собственно-же отъ потомковъ означенныхъ домовъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, не принимать впредь никакихъ просьбъ о пособіяхъ или вознагражденіяхъ, въ основаніе коихъ будетъ приведено просителями происхожденіе ихъ. 3) Членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго считать въ разрядѣ частныхъ лицъ, предоставивъ каждому изъ нихъ обратиться съ просьбою о внесеніи его въ дворянскую родословную книгу той губерніи, какая имъ самимъ будетъ избрана. 4) Словъ: „*члены бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго*“, въ оффиціальныхъ актахъ впредь не употреблять, и 5) должность главнаго пристава при членахъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго упразднить, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать всѣ надлежащія по сему предмету распоряженія, по соглашеніи съ членомъ Кавказскаго Комитета, управляющимъ дѣлами онаго. О такой Монаршей волѣ, сообщенной Министерству Юстиціи членомъ Кавказскаго Комитета, управляющимъ дѣлами онаго, онъ, г. товарищъ министра юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Приказали: о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія дать знать министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2509, дѣло № 44—1).

*) Пенсія сего царевича еще не раздѣлена между его наслѣдниками.

Б. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

70. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ министру юстиціи, отъ 19-го марта 1857 года, № 568.*

Государь Императоръ, согласно представленію главнаго за Кавказомъ начальства и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Изъ казенныхъ садовыхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ оставить только существующія въ городахъ Тифлисѣ и Кутаисѣ: въ первомъ—ферму и Ботаническій садъ, а въ послѣднемъ—общественный садъ, наименовавъ Тифлисскую ферму и Кутаисскій садъ училищами садоводства и примѣнивъ оныя, по ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго, къ цѣли и постановленіямъ казенныхъ садовыхъ заведеній 2-го разряда (прилож. къ ст. 325 Уст. гор. и сел. хоз., Св. Зак. т. XII по прод. IX).

2) Тифлисское Училище Садоводства съ Ботаническимъ садомъ ввѣрить главному надзору управляющаго Экспедиціею государственныхъ имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края на основаніи ст. 182 Учр. Зак., Св. Зак. т. II, по продолж. XIX; а Кутаисское—главному-же надзору тамошняго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частью.

3) Мѣстное управленіе сими заведеніями поручить особымъ чиновникамъ съ званіемъ управляющихъ, производя каждому изъ нихъ жалованья 800 р. и на разъѣзды 150 р. с. въ годъ изъ суммы, нынѣ казною отпускаемой на развитіе и поощреніе сельскаго хозяйства въ Закавказскомъ краѣ и отнеся по должности къ VIII классу, по шитью на мундирѣ къ VIII и по пенсіи къ VI разряду. Впрочемъ, намѣстнику Кавказскому предоставляется временное управленіе означенными заведеніями, въ случаѣ надобности, возлагать и на вольнонаемныхъ садовниковъ; и

4) Отпускаемые нынѣ изъ казны на развитіе и поощреніе сельскаго хозяйства въ Закавказскомъ краѣ 10,316 р. 12 к. с. въ годъ отпускать по прежнему въ полномъ количествѣ изъ казны въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, предоставивъ ему изъ этой суммы отдѣлять ежегодно: для Тифлисскаго Училища 4,500 р., для Ботаническаго сада 2,000 р. и для Кутаисскаго Училища 3,261 р., остальные-же затѣмъ 555 р. 12 к. с. равно и доходы съ этихъ завсденій обращать ежегодно, по усмотрѣнію намѣстника, на образованіе особаго садоваго капитала для улучшенія этой части въ краѣ и на другія по этой-же части надобности.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 6217, дѣло № 99).

71. *Рапортъ и. д. начальника VIII Округа Путей Сообщенія кн. Барятинскому, отъ 12-го декабря 1857 года, № 6987.*

Въ дополненіе къ рапорту моему, отъ 9-го сего декабря, за № 6875, коимъ я изложилъ необходимость пріобрѣтенія машинъ для прессованія торфа, имѣю честь почтительнѣйше доложить в. с. о добываніи онаго на Военно-Грузинской дорогѣ и о тѣхъ несомнѣнныхъ выгодахъ, которыя могутъ произойти отъ разработки этого драгоцѣннаго топлива.

Часть Военно-Грузинской дороги отъ Квишета до Ларса гориста и безлѣсна; поэтому отопленіе станціонныхъ домовъ, казармъ, а также вареніе пищи и печеніе хлѣба для войскъ, какъ находящихся на работахъ на упомянутомъ пространствѣ, такъ равно и слѣдующихъ по Военно-Грузинской дорогѣ большими эшелонами или мелкими командами, потребляетъ много дровъ, цѣнность коихъ годъ отъ года увеличивается и въ настоящее время доходитъ за сажень до 24 р. въ Кайшаурѣ, 40 р.—въ Коби и 48 р.—на Байдарѣ. Цѣны эти, при могущей увеличиться по разнымъ непредвидимымъ случаямъ надобности въ топливѣ, доведутъ расходы на него до размѣровъ, могущихъ обременить казну.

Есть, однако, легкое средство отвратить безполезную трату денегъ въ настоящемъ и будущемъ. Средство это подъ рукою и состоитъ въ добываніи торфа, коимъ изобилуетъ пространство между Квишетомъ и Коби. Въ прошломъ году сдѣланъ опытъ добыванія торфа, увѣнчавшійся благопріятнымъ результатомъ: торфа добыто 120,000 кирпичей, составляющихъ 20 куб. саж., кои обошлись, считая заработную плату нижнимъ чинамъ въ 18 р., т. е. по 90 к. каждая, замѣняющая $^1/_2$ сажени трехъ-полѣнныхъ дровъ. Для высушки и склада этого торфа построенъ ремонтными средствами II Отдѣленія деревянный сарай при новой казармѣ въ 2-хъ верстахъ отъ Кайшаура.

Цифры эти ясно доказываютъ огромную пользу, которую можно извлечь отъ добыванія торфа въ значительныхъ размѣрахъ.

Поэтому я рѣшаюсь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. с. расчетъ по 10-ти-лѣтней сложности,

во сколько обойдется разработка и усовершенствованное приготовленіе большаго количества торфа.

Для пріобрѣтенія 250-ти куб. саж. торфа, замѣняющихъ 125 саж. трехъ-полѣнныхъ дровъ, потребно въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ рабочихъ: нижнихъ чиновъ 54, унтеръ-офицеровъ 2, коимъ причитается заработная плата 79 р. 20 к., а въ 10 лѣтъ. . . . . 792 р.

Постройка 4-хъ деревянныхъ сараевъ для склада торфа и постановки прессовальныхъ машинъ . . . . . 1,000 „

2 машины для прессованія торфа. . . . . 600 „

Доставка ихъ приблизительно до . . . . . 200 „

Всего. . . 2,592 р.

Съ этими средствами въ теченіи 10-ти лѣтъ можно добыть и приготовить какъ слѣдуетъ 2,500 куб. саж. торфа, слѣдовательно, каждая кубическая сажень топлива обойдется по 1 р. $3^1/_2$ к., а 2 сажени, замѣняющія одну сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ, 2 р. 7 к. Взявши среднее число изъ приведенныхъ выше цѣнъ, т. е. 24, 40 и 48 р. за сажень дровъ, получимъ 37 р. 33 к., т. е. замѣнивъ дрова торфомъ, чистой выгоды на сажени получится 35 р. 26 к., а въ теченіе 10-ти лѣтъ на 1,250 саж.—44,055 р.

Къ этому имѣю честь присовокупить, что при двухъ машинахъ можно увеличить добываніе торфа, ежели надобность укажетъ, въ 10 разъ, увеличивши только пропорціонально число рабочихъ и что торфъ, прессованный машиной, удобенъ къ перевозкѣ, а обугленный совершенно замѣняетъ древесный уголь.

Считая, съ своей стороны, пользу разработки торфа несомнѣнною, имѣю честь почтительнѣйше просить разрѣшенія в. с. приступить съ мая мѣсяца будущаго года къ добыванію его въ показанныхъ размѣрахъ, а также и къ устройству печей для печенія хлѣба торфомъ войскамъ, кои будутъ въ 1858 году на работахъ близъ Кайшаура.

(Арх. Штаба Отд. Кавк. Корп., дѣло инженер. отд. 3 ст. 1856 г., № 36).

72. *Предложеніе кн. Барятинскаго и. д. начальника VIII Округа Путей Сообщенія, отъ 18-го декабря 1857 года, № 3218.*

Разсмотрѣвъ представленіе в. выс-бл., изложенное въ рапортѣ ко мнѣ отъ 12-го сего декабря, № 6987, я, согласно мнѣнія вашего, разрѣшаю съ мая мѣсяца будущаго 1858 года приступить къ усиленному добыванію торфа близъ Кайшаура и вмѣстѣ съ тѣмъ устроить тамъ-же печи для печенія хлѣба посредствомъ торфа войскамъ, имѣющимъ находиться съ будущаго года на работахъ близъ Кайшаура.

На подлинномъ рукою кн. Барятинскаго написано: „утверждаю“.
26-го февраля 1858 года.

73. *Проектъ положенія о Тифлисскомъ казенномъ Училищѣ Садоводства.*

§ 1. Тифлисское казенное Училище Садоводства имѣетъ цѣлью распространеніе улучшеннаго садоводства и огородничества въ краѣ образцовымъ устройствомъ сада при Училищѣ и приготовленіемъ опытныхъ садовниковъ, преимущественно изъ туземцевъ.

ГЛАВА I.

Составъ Училища.

§ 2. Въ Училищѣ полагается 10 казенно-коштныхъ и 5 своекоштныхъ воспитанниковъ.

§ 3. Училищемъ завѣдываетъ управляющій, который на мѣстѣ работъ объясняетъ ученикамъ главные правила и пріемы по садоводству, огородничеству, винодѣлію и шелководству.

§ 4. Для надзора за учениками и присмотра за казеннымъ имуществомъ состоитъ при Училищѣ надзиратель, который вмѣстѣ съ тѣмъ обучаетъ воспитанниковъ въ зимнее время Русской грамотѣ и ариѳметикѣ на счетахъ.

§ 5. Для руководства воспитанниковъ при ихъ практическихъ занятіяхъ при Училищѣ состоятъ два садовника изъ отличнѣйшихъ учениковъ, кончившихъ курсъ въ одномъ изъ училищъ садоводства.

§ 6. Содержаніе Училища опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ. Расходы, симъ штатомъ опредѣленные, производятся по распоряженію управляющаго Училищемъ.

ГЛАВА II.

Способъ обученія воспитанниковъ.

§ 7. Такъ какъ цѣль Училища есть практическое образованіе опытныхъ садовниковъ и огородниковъ, то посему при обученіи воспитанниковъ должно преимущественно обращать вниманіе на практическія занятія ихъ, заставляя ихъ самихъ отправлять всѣ работы и объясняя при этомъ, какія выгоды происходятъ отъ улучшеннаго садоводства, огородничества и винодѣлія.

§ 8. Предметы, которые должны войти въ число практическихъ занятій воспитанниковъ, суть:

а) Изысканіе лучшихъ и выгоднѣйшихъ способовъ обработки земли и ея удобренія для садовъ и огородовъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

б) Введеніе въ употребленіе усовершенствованныхъ орудій по садоводству, огородничеству, винодѣлію и шелководству.

в) Разведеніе такихъ сортовъ фруктовыхъ деревъ и кустовъ, равно виноградныхъ лозъ и огородныхъ овощей, распространеніе коихъ въ краѣ будетъ признано полезнымъ.

г) Шелководство главнѣйше съ цѣлью распространенія въ краѣ усовершенствованныхъ породъ шелковичныхъ червей и указанія воспитанникамъ правильнаго ухода за ними и усовершенствованнаго способа размотки шелка.

Примѣчаніе. Кромѣ того, при Училищѣ производятся опыты надъ новыми открытіями и усовершенствованіями по всѣмъ вышесказаннымъ отраслямъ.

§ 9. Срокъ обученія воспитанниковъ въ Училищѣ раздѣляется на два двухгодичные курса.

§ 10. Сверхъ практическаго обученія воспитанникамъ 1-го курса преподается въ зимнее время:

1) Русская грамота (чтеніе и письмо).

2) Ариѳметика на счетахъ.

Воспитанникамъ 2-го курса:

1) Русская грамота.

2) Основныя начала огородничества, садоводства и винодѣлія.

§ 11. Воспитанникамъ 2-го курса отводятся въ саду участки, которые должны быть ими обработываемы при помощи воспитанниковъ 1-го курса.

§ 12. По окончаніи полнаго курса ученія воспитанники подвергаются экзамену въ практическихъ познаніяхъ по садоводству, огородничеству и винодѣлію.

§ 13. Образъ жизни воспитанниковъ долженъ, по возможности, быть приноровленъ къ крестьянскому быту; впрочемъ порядокъ, чистота и опрятность должны быть при этомъ главнѣйшими условіями.

§ 14. Пищу и одежду воспитанники получаютъ по особой приложенной къ штату табели.

ГЛАВА III.

О пріемѣ воспитанниковъ.

§ 15. При пріемѣ воспитанниковъ наблюдается: а) чтобы они были не моложе 14-ти и не старше 17-ти лѣтъ и безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ, которые могли-бы препятствовать работѣ и б) чтобы не были одержимы прилипчивыми и заразительными болѣзнями.

§ 16. Вакансіи казенно-коштныхъ воспитанниковъ замѣщаются преимущественно дѣтьми казенныхъ и церковныхъ крестьянъ, городскихъ обывателей и вообще людьми свободнаго состоянія, а въ случаѣ недостатка желающихъ къ поступленію въ число казенныхъ воспитанниковъ людей свободнаго состоянія, вакансіи эти могутъ быть замѣщаемы дѣтьми помѣщичьихъ крестьянъ, но не иначе, какъ съ согласія на то помѣщиковъ ихъ. Вакансіи свое-коштныхъ воспитанниковъ замѣщаются исключительно людьми помѣщичьими.

§ 17. Желающіе поступить въ Училище въ число казенныхъ или свое-коштныхъ воспитанниковъ подаютъ прошенія въ Экспедицію государственныхъ имуществъ, съ приложеніемъ документовъ о ихъ происхожденіи.

§ 18. Годовая плата за свое-коштнаго воспитанника опредѣляется: за содержаніе, пищу, одежду и обученіе 70 р. с. въ годъ.

§ 19. Воспитанники въ теченіе первыхъ 6-ти мѣсяцевъ, оказавшіеся дурнаго поведенія и съ прилипчивыми болѣзнями, отправляются обратно на счетъ того, кто производилъ выборъ ихъ.

§ 20. Деньги за свое-коштныхъ воспитанниковъ вносятся всегда за годъ впередъ и въ случаѣ выбытія воспитанника изъ Училища—прежде истеченія года; уплаченныя за него за тотъ годъ деньги не возвращаются.

§ 21. Первоначально укомплектованіе казенныхъ воспитанниковъ производится постепенно: въ первый годъ 5 чел., а потомъ чрезъ два года остальные 5, а затѣмъ уже по истеченіи 4-хъ лѣтъ ежегодно пополняется только то число, какое выбудетъ по окончаніи курса, или по другимъ причинамъ.

ГЛАВА IV.

О выпускѣ воспитанниковъ и правахъ ихъ.

§ 22. Казенные воспитанники, по окончаніи четырехъ-годичнаго курса ученія, остаются въ теченіе 10-ти лѣтъ въ распоряженіи правительства.

§ 23. Воспитанники при выпускѣ снабжаются отъ Училища древесными и огородными сѣменами и улучшенными садовыми орудіями.

§ 24. Окончившіе курсъ воспитанники получаютъ надлежащіе аттестаты за подписомъ управляющаго Училищемъ, съ прописаніемъ успѣховъ, оказанныхъ ими въ Училищѣ.

§ 25. За дурное поведеніе и по болѣзни воспитанники выписываются изъ Училища и до окончанія срока.

ГЛАВА V.

О мѣрахъ распространенія улучшеннаго садоводства, огородничества, винодѣлія и шелководства.

§ 26. Въ Училищѣ продаются, по особенному каталогу, молодые саженцы улучшенныхъ сортовъ фруктовыхъ деревъ, кустовъ, виноградныхъ лозъ, огородныя сѣмена и горшечные цвѣты по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

§ 27. О ходѣ садоводства и огородничества, равно и объ опытахъ, произведенныхъ въ саду Училища, управляющій онымъ представляетъ въ Экспедицію государственныхъ имуществъ въ концѣ года отчетъ.

ГЛАВА VI.

Объ имуществѣ, принадлежащемъ Училищу.

§ 28. Строеніямъ, земледѣльческимъ орудіямъ, скоту и всему вообще имуществу Училища составляется полный и подробный инвентарь.

§ 29. Вещамъ, подлежащимъ порчѣ, установляются Экспедиціею государственныхъ имуществъ сроки для потребленія и никакая вещь прежде срока не можетъ быть исключена изъ инвентаря.

§ 30. О назначенныхъ къ исключенію вещахъ управляющій Училищемъ входитъ однажды въ годъ съ представленіемъ въ Экспедицію государственныхъ имуществъ и, по полученіи разрѣшенія, дѣлаетъ въ инвентарѣ противъ исключаемыхъ предметовъ надлежащія отмѣтки.

§ 31. Управляющій при вступленіи въ должность принимаетъ все имущество Училища по инвентарю отъ своего предмѣстника и по сему-же инвентарю сдаетъ оное своему преемнику, а, по окончаніи сдачи, представляетъ въ Экспедицію государственныхъ имуществъ вѣдомость за общимъ подписомъ пріемщика и сдатчика.

ГЛАВА VII.

О порядкѣ письмоводства и отчетности по Училищу.

§ 32. Всѣ адресуемыя въ Училище бумаги поступаютъ на имя управляющаго.

§ 33. Исходящія бумаги подписываются управляющимъ и отправляются за казенною печатью, на которой изображается Государственный гербъ съ надписью кругомъ онаго: *печать Тифлисскаго казеннаго Училища Садоводства.*

§ 34. Училище пользуется безденежно корреспонденціею на общемъ основаніи учебныхъ заведеній Министерства Государственныхъ Имуществъ.

§ 35. Приходо-расходныя книги управляющій обязанъ вести лично и по окончаніи года представлять ихъ на ревизію въ Экспедицію государственныхъ имуществъ.

ГЛАВА VIII.

О порядкѣ опредѣленія, увольненія, отрѣшенія отъ должности и преданія суду чиновъ Училища.

§ 36. Управляющій опредѣляется, по представленію Экспедиціи, намѣстникомъ Кавказскимъ изъ лицъ, спеціально для сей должности приготовленныхъ.

§ 37. Надзиратель и садовники опредѣляются, по представленію управляющаго Училищемъ, Экспедиціею государственныхъ имуществъ.

§ 38. Увольненіе въ домовые отпуски, вовсе отъ службы, отрѣшеніе отъ должности, преданіе суду состоящихъ при Училищѣ на службѣ лицъ зависитъ отъ того-же начальства, которому предоставлено утверждать опредѣленіе въ должности.

ГЛАВА IX.

Обязанности и отвѣтственность чиновъ казеннаго Училища Садоводства.

§ 39. Управляющій Училищемъ имѣетъ попеченіе о сохраненіи всего имущества и суммъ, Училищу принадлежащихъ, отвѣтствуетъ за ихъ цѣлость, равно и за успѣхи, порядокъ и вообще за благоустройство Училища.

§ 40. Управляющій, сверхъ практическаго преподаванія вос-

питанникамъ основныхъ началъ садоводства, винодѣлія, огородничества и шелководства, имѣетъ бдительное наблюденіе вообще за ходомъ ученія и нравственностью воспитанниковъ, въ особенности-же за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей.

§ 41. Управляющій наблюдаетъ, чтобы каждый изъ чиновъ Училища исполнялъ въ точности возложенную на него обязанность; нерадивыхъ и лѣнивыхъ, смотря по званію ихъ, подвергаетъ законному взысканію, а въ важныхъ случаяхъ представляетъ въ Экспедицію государственныхъ имуществъ на зависящее ея распоряженіе.

§ 42. Надзиратель за воспитанниками имѣетъ наблюденіе за поведеніемъ воспитанниковъ, а также за порядкомъ и чистотою въ жилыхъ строеніяхъ Училища.

§ 43. Садовники руководятъ воспитанниковъ при практическихъ занятіяхъ ихъ и имѣютъ вообще наблюденіе за садомъ Училища.

Надзиратель и садовники получаютъ отъ управляющаго Училищемъ подробныя инструкціи, въ которыхъ изложены ихъ обязанности и занятія.

Табель одежды и содержаніе для казеннаго воспитанника при Тифлисскомъ Училищѣ Садоводства.

а) Одежда.

Суконный казакинъ на годъ	6 р.	— к.
Парусинный казакинъ на годъ	2 „	50 „
Полушубокъ на 4 года, полагая по 6 р., въ годъ	1 „	50 „
Суконныя штаны на годъ	4 „	— „
Двое холщевыхъ штановъ на годъ	3 „	— „
Четыре рубашки на годъ, по агая по 1 р. 25 к. за рубашку	5 „	— „
Суконная шапка на годъ	1 „	— „
Холщевая шапка для лѣта на годъ	— „	60 „
Шейный платокъ на годъ	— „	60 „
Два носовыхъ платка на годъ	— „	40 „
Три пары сапогъ, по 1 р. 60 к. пара	4 „	80 „
Три пары онучей, по 10 к. пара	— „	30 „
Помочи на годъ	— „	55 „
Подушка, тюфякъ и одѣяло 5 р. на 4 года, а на годъ	1 „	25 „
На учебные припасы на годъ	2 „	50 „

б) Пища.

Полагая на пищу, примѣрно, въ мѣсяцъ 3 р., всего въ годъ	36 „	— „
Итого	70 „	— „
а на десять человѣкъ	700 „	— „

Штатъ для Тифлисскаго казеннаго Училища Садоводства.

	Число чиновъ.	Классъ должностей.	Разрядъ. По пенсіи.	Разрядъ. По мундиру.	Окладъ жалованья. Одному.	Окладъ жалованья. Всѣмъ.
Управляющій Училищемъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го марта 1857 года положенія Кавказскаго Комитета	1	VIII	VIII	VI	800	800
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	150
Надзиратель за воспитанниками, онъ-же обучаетъ воспитанниковъ грамотѣ	1	—	—	—	200	200
Садовникамъ изъ казенныхъ учениковъ садоводства	2	—	—	—	200	400
Сторожамъ изъ инвалидовъ на улучшеніе пищи и лѣтнюю одежду	8	—	—	—	24	192
На наемъ рабочихъ и поденщиковъ, примѣрно	—	—	—	—	—	1,000
На содержаніе 2-хъ рабочихъ лошадей, полагая по 30-ти ф. сѣна и по 5-ти ф. ячменя въ сутки, примѣрно	—	—	—	—	—	200
На ковку лошадей, ремонтъ сбруи и фургона	—	—	—	—	—	50
На ремонтъ строеній и забора, примѣрно	—	—	—	—	—	150
На ремонтъ орудій, выписку сѣмянъ, покупку жердей, кольевъ, цвѣточныхъ горшковъ и проч.	—	—	—	—	—	334
На отопленіе и освѣщеніе Училища, полагая 14 саж. дровъ по 10-ти р. за саж. и 6 п. свѣчей по 4 р. за пудъ, всего	—	—	—	—	—	160
На наемъ кухарки для воспитанниковъ	—	—	—	—	—	60
На содержаніе 10 казенныхъ воспитанниковъ, считая на каждаго по 70 р., въ годъ (согласно приложенной табели) всего	—	—	—	—	—	700
На непредвидѣнные расходы	—	—	—	—	—	100
Всего	—	—	—	—	—	4,500

Примѣчаніе. Остатки по одной статьѣ сего штата могутъ быть употреблены на пополненіе расходовъ по другимъ статьямъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Экспедиціи государственныхъ имуществъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 6217, дѣло № 99—15).

74. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 25-го августа 1858 года, № 694.*

Согласно Высочайшему повелѣнію, приступивъ къ устройству главнаго гражданскаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, я не могъ не обратить вниманія на одну изъ главныхъ отраслей народнаго благосостоянія, требующую ближайшаго со стороны управленія попеченія, именно, сельскаго хозяйства.

Закавказскія провинціи издревле славились богатствомъ и разнообразіемъ производительныхъ силъ природы. Край этотъ въ настоящемъ положеніи заключаетъ въ себѣ огромныя пространства разнородныхъ почвъ, ожидающія еще разумнаго труда и благотворнаго вліянія науки. Во многихъ мѣстностяхъ, находящихся нынѣ въ совершенномъ запустѣніи, тѣснились нѣкогда цѣлыя массы населенія, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся доселѣ слѣды канавъ по широкимъ полосамъ безлюднаго пространства, готоваго обратиться въ богатую житницу отъ прикосновенія воды. При столь выгодныхъ природныхъ условіяхъ, нельзя не предвѣщать блестящаго успѣха спеціальнымъ предпріятіямъ, которыя-бы имѣли цѣлью опредѣлить свойственные краю раціональные пріемы сельскаго хозяйства, изучить источники народнаго богатства и содѣйствовать его развитію.

Возлагать попеченіе о столь важномъ предметѣ, требующемъ внимательнаго ближайшаго ухода, на Экспедицію государственныхъ имуществъ было-бы крайне неудобно, потому что дѣла ея вѣдомства и безъ того слишкомъ сложны въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ съ хозяйственнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ слиты завѣдываніе церковными имѣніями въ Грузіи, приведеніе въ извѣстность имущественныхъ правъ различныхъ владѣльцевъ, опредѣленіе имъ способовъ вознагражденія, взамѣнъ выгодъ, обращаемыхъ въ пользу казны и проч.

Въ этихъ соображеніяхъ я призналъ полезнымъ учредить въ составѣ главнаго гражданскаго управленія, особое установленіе по части сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Учрежденіе сіе, поставляющее въ виду преимущественно цѣль практическую, будетъ завѣдывать такими предметами, которые должны способствовать улучшенію какой-либо отрасли государственныхъ иму-

ществъ; развитію и усовершенствованію лѣсоводства, садоводства, шелководства и винодѣлія; открытію легчайшихъ средствъ къ сбыту мѣстныхъ произведеній и поощренію различныхъ вѣтвей сельской промышленности. Къ вѣдомству сего управленія должно принадлежать устройство водопроводовъ, артезіанскихъ колодцевъ, образцовыхъ фермъ, введеніе агрономическихъ машинъ и моделей и завѣдываніе Нѣмецкими колоніями, главное назначеніе коихъ состоитъ во вліяніи ихъ дѣятельности на хозяйственный бытъ туземнаго населенія.

Убѣжденный въ несомнѣнной пользѣ такого учрежденія, я нашелъ необходимымъ теперь-же открыть, въ возможной степени, дѣйствія онаго и, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначилъ начальникомъ Управленія сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній на Кавказѣ и за Кавказомъ Тифлисскаго коменданта, состоящаго по кавалеріи ген.-л. Рота и помощникомъ его Кабардинскаго пѣхотнаго полка полк. Зиновьева.

Разряды предоставленныхъ гг. Роту и Зиновьеву должностей, кругъ ихъ обязанностей, оклады содержанія и т. п. будутъ опредѣлены въ подробности особыми правилами, которыя войдутъ въ составъ общаго положенія о Главномъ Управленіи на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Имѣя честь сообщить о семъ в. с., я покорнѣйше прошу васъ, м. г., довести о таковомъ распоряженіи моемъ до свѣдѣнія Государя Императора и испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на утвержденіе ген.-м. Рота и полк. Зиновьева въ означенныхъ должностяхъ, съ оставленіемъ перваго по кавалеріи, а послѣдняго—по арміи.

При этомъ нужнымъ считаю присовокупить, что 16-го минувшаго мая, за № 1694, я отнесся (по Главному Штабу Кавказской Арміи) къ г. военному министру о томъ, чтобы полк. Зиновьевъ былъ зачисленъ при мнѣ, по званію главнокомандующаго, въ чиновники особыхъ порученій; но отвѣта на это отношеніе до настоящаго времени еще не получено.

75. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, къ намѣстнику Кавказскому, отъ 3-го октября 1858 года, № 1505.*

В. с. отъ 25-го августа, за № 694, изволили сообщить о сдѣланномъ вами, м. г., на основаніи Высочайше предоставленной вамъ власти, распоряженіи къ учрежденію въ составѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ и о назначеніи вами начальникомъ сего Управленія Тифлисскаго коменданта ген.-л. Рота и помощникомъ его полк. Зиновьева.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное вами, м. г., по означенному предмету распоряженіе, о чемъ въ 3-й день сего октября и послѣдовалъ особый указъ Правительствующему Сенату. На докладѣ по сему дѣлу Его Императорское Величество изволилъ написать Собственноручно: „очень хорошо“.

Сообщая о семъ в. с. и препровождая списокъ съ упомянутаго указа Сенату, честь имѣю присовокупить, что о новыхъ назначеніяхъ ген.-л. Рота и полк. Зиновьева отдано уже въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

76. *Записка члена Совѣта намѣстника Кавказскаго д. с. с. бар. Николаи о преобразованіи Управленія сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній на Кавказѣ, отъ 24-го іюля 1860 года.*

Г. намѣстнику угодно учредить, подъ непосредственнымъ личнымъ своимъ руководствомъ, Управленіе дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности. Для лучшаго соображенія потребностей подобнаго Управленія, его личнаго состава и средствъ для полезной его дѣятельности не безполезно, мнѣ кажется, предпослать нѣкоторыя общія соображенія о кругѣ дѣятельности подобнаго учрежденія.

Вопросъ о развитіи на Кавказѣ сельскаго хозяйства и промышленности есть вопросъ жизненный для этого края и вопросъ весьма важный для Россіи; географическое положеніе, климатъ, богатство почвы, необыкновенная разнообразность мѣстоположеній указали въ особенности Закавказскому краю почетное мѣсто въ числѣ богато надѣленныхъ провидѣніемъ странъ. Все, что зависитъ отъ природы соединено здѣсь; нужно только умѣть имъ воспользоваться. Но пользованіе дарами природы предполагаетъ три условія: средства, умѣнье и волю. Эти три условія необходимо должны соединиться, дабы дѣятельность человѣческая сдѣлалась плодотворною. Опытъ неоднократно доказалъ, что занятіе сельскою и всякою другою промышленностью есть поприще для частной, а не для правительственной дѣятельности; но если правительству неудобно и невыгодно избирать роль практическаго дѣятеля на промышленномъ поприщѣ, то ему предоставлено не менѣе

важное назначеніе—быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, покровителемъ, руководителемъ и поощрителемъ частной дѣятельности. Эти назначенія въ особенности важны въ здѣшнемъ краѣ. Огромное большинство помѣщиковъ Закавказскихъ не обладаетъ первымъ условіемъ успѣха промышленнаго, т. е. капиталомъ; не малое число не одарено и двумя остальными, т. е. познаніями и энергіею. Нельзя не сознаться съ прискорбіемъ, что развитіе въ послѣднее 15-ти-лѣтіе матеріальнаго благосостоянія края не уравновѣсило созданіе большихъ средствъ съ потребностями большей роскоши и что въ общей сложности расходы превосходятъ доходы. Отъ этого, очевидно, происходитъ разореніе не только лицъ, но и края; ибо пріобрѣтаемая иностранными и туземными купцами прибыль отъ развитія торговли предметами роскоши не можетъ вознаградить разстройство, внесенное въ состоянія землевладѣльцевъ. Трудъ пріобрѣтенія тягостенъ, трудъ расходованія легокъ; и нельзя удивляться, если лица, не получившія того основательнаго воспитанія, которое одно даетъ силы къ борьбѣ, сопряженной съ нравственными усиліями, увлекаются приманками роскоши и жертвуютъ благосостояніемъ будущаго поколѣнія для удовлетворенія искусственно созданныхъ потребностей. Между тѣмъ, не могло случиться, чтобы въ средѣ многочисленнаго класса землевладѣльцевъ не явились люди, которые сознали-бы, что развитіе благосостоянія не основано на пріобрѣтеніи разными косвенными и невѣрными путями денежныхъ средствъ, но на усиленіи производительности главнаго источника богатства, т. е. земли. Такихъ людей можно отличать, поддержать и поощрять. Но и тутъ одного желанія, одной энергіи, даже однихъ средствъ недостаточно,—нужно умѣнье; а для пріобрѣтенія необходимыхъ для этого познаній необходима возможность ихъ пріобрѣсти.

Частныя лица, которыя, сознавъ пользу и необходимость труда и усовершенствованія, посвятили себя улучшенію сельской промышленности, суть самыя лучшія и вѣрныя орудія для достиженія высшихъ правительственныхъ цѣлей, ибо примѣръ есть самое убѣдительное доказательство; но эти лица весьма часто встрѣчаютъ затрудненія въ недостаткѣ средствъ и въ недостаткѣ познаній; они готовы-бы принять совѣтъ и указаніе, если только совѣтъ будетъ дѣльный. Отдѣленные отъ образованнаго міра, живя въ средѣ неподвижной, безъ соприкосновенія съ дѣятелями опытными и испытанными, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія, присужденные къ немалому числу неудачъ здѣшніе землевладѣльцы не находили до сего времени опоры ни въ мнѣніи своихъ односословцевъ, ни въ дѣльномъ руководствѣ правительства. Сіе послѣднее не было скупо на издержки: много израсходовано денегъ на теорію и на практику; но теорія была незрѣлая, а практика не всегда добросовѣстная.

Между тѣмъ, назначеніе правительства состоитъ въ томъ, чтобы служить прочною точкою опоры для всякой общеполезной дѣятельности; опора эта здѣсь должна быть и духовная, и матеріальная. Необходимость сосредоточить всѣ правительственныя средства, которыми оно располагаетъ для поддержанія и развитія промышленности, не ускользнула отъ вниманія намѣстника и онъ рѣшается принять подъ непосредственное свое руководство управленіе дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности. Созидая новое учрежденіе, необходимо ясно опредѣлить его цѣль и кругъ дѣйствій; создавъ программу, нужно неуклонно ей слѣдовать и нужно опредѣлить средства для ея выполненія. Для этого необходимо, прежде всего, уяснить себѣ и то, что̀ нужно, и средства, которыя существуютъ.

Итакъ, первый вопросъ будетъ: какого рода должно быть участіе правительства въ развитіи въ здѣшнемъ краѣ сельскаго хозяйства и промышленности? Должно-ли правительство само своими сельско-хозяйственными учрежденіями подавать практическій примѣръ, или-же оно должно поддерживать своими средствами тѣхъ изъ частныхъ землевладѣльцевъ, которые посвящаютъ себя улучшенію своего хозяйства, или созданію новаго, болѣе правильнаго? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, не можетъ подлежать сомнѣнію: правительство должно всегда предпочитать поощреніе и поддержаніе частныхъ дѣятелей въ собственной ихъ практической дѣятельности, и только въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, и то только на срокъ, само учредить разсадники для садоводства и сельскохозяйственныя и образцовыя промышленныя заведенія. Опытъ доказалъ, что казенныя заведенія обыкновенно самыя дорогія и самыя дурныя; они чаще всего доказываютъ неоспоримымъ образомъ возможность много издержать и ничего не произвести. Очевидно, что не это требуется доказать, а совершенно противное.

Поддерживать частную дѣятельность уже потому лучше, что частный человѣкъ можетъ служить убѣдительнымъ примѣромъ для другого частнаго человѣка, между тѣмъ какъ правительственное хозяйство никогда не можетъ служить нормою для частнаго хозяйства. Но, поддерживая частную дѣятельность, необходимо другое условіе: это—осторожность въ выборѣ лицъ, которымъ оказывается вспомоществованіе, и оцѣнка пользы для края той промышленности, для которой выдается вспо-

моществованіе; наконецъ, благоразумное опредѣленіе размѣра вспомоществованія.

Итакъ матеріальное участіе правительства въ поощреніи сельской и всякой другой промышленности должно выразиться:

1) Вспомоществованіемъ частной дѣятельности преимущественно передъ учрежденіемъ казеннаго хозяйства.

2) Благоразумнымъ выборомъ отраслей промышленности, которымъ оказывается помощь, давая преимущество такимъ отраслямъ, которыя болѣе плодотворны для общаго народнаго богатства.

3) Тщательною оцѣнкою благонадежности лицъ, которымъ оказывается пособіе.

4) Соразмѣрностью выдаваемаго пособія съ ожидаемою отъ него пользою.

При такихъ условіяхъ, правительство можетъ и должно выдавать пособія, хотя и безвозвратныя.

Второй вопросъ выразится такъ: какія средства къ развитію промышленности должны истекать отъ правительственной иниціативы?

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо уяснить себѣ, чего не достаетъ здѣшней сельской промышленности. Для всякой промышленности, независимо отъ денежнаго капитала, необходимы:

1) Голова руководящая и руки дѣйствующія. Я думаю, что можно сказать въ общей сложности, что здѣсь ощущается недостатокъ и головы и рукъ; нужно создать и ту и другія. Въ созданіи головы правительство можетъ принять большое участіе тѣмъ болѣе, что матеріалъ существуетъ, но что ему недостаетъ обработки. Между здѣшними помѣщиками существуетъ очень много людей смышленыхъ, практически опытныхъ въ основныхъ началахъ сельскаго хозяйства и въ тѣхъ отрасляхъ онаго, которыя здѣсь пріобрѣли гражданственность, есть и много такихъ, которые готовы-бы ознакомиться съ успѣхомъ промышленности; но гдѣ и какъ имъ пріобрѣсти это знакомство? Они вращаются въ своемъ кругу и никакіе отголоски не доходятъ до нихъ черезъ моря и горы. Правительство можетъ тутъ служить весьма полезнымъ посредникомъ чрезъ возможно большее распространеніе общеполезныхъ свѣдѣній.

Недостатокъ рукъ здѣсь очень чувствителенъ; онъ будетъ еще замѣтнѣе, я думаю, въ тотъ день, когда уничтожится крѣпостное право. Недостатку этому можно помочь двумя средствами: колонизаціею и распространеніемъ употребленія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Первое можетъ истекать только отъ иниціативы правительства; для второго правительство можетъ оказать весьма благодѣтельное содѣйствіе сношеніями съ заграничною промышленностью, либо непосредственными, либо черезъ покровительство, оказываемое Обществу Сельскаго Хозяйства, для выписки орудій и для производства съ ними опытовъ. Но очевидно, что съ вопросомъ о колонизаціи тѣсно связанъ вопросъ о земляхъ, на которыхъ иностранные выходцы могутъ быть поселены.

2) Кромѣ головы и рукъ нужна удобная къ производительности земля. Здѣсь, въ низменныхъ мѣстностяхъ, особенно важныхъ, потому что онѣ по климату своему болѣе удобны для произведенія разнородныхъ цѣнныхъ промышленныхъ товаровъ, существуютъ два главныя неудобства: недостаточность поливныхъ средствъ и нездоровый климатъ; неудобства эти тѣсно между собою связаны и отстраненіе перваго не мало будетъ способствовать къ уменьшенію второго. Во многихъ мѣстахъ климатъ нездоровъ потому, что нѣтъ населенія и растительности; а населенія и растительности не можетъ быть, пока нѣтъ воды. Слѣдовательно, необходимо сперва провести воду; прибавлю къ этому, что полезно начать проводить воду, хотя въ менѣе роскошныхъ и большихъ канавахъ, но въ бо́льшемъ числѣ мѣстъ; и тутъ количество на первый разъ можетъ имѣть преимущество предъ качествомъ. Независимо отъ канавъ, во многихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія, возможно устроить артезіанскіе колодцы; но для выбора подобныхъ мѣстъ необходимо руководство и совѣтъ знакомаго съ геологическими условіями края лица. Канавы придется проводить въ мѣстахъ или вовсе ненаселенныхъ, или мало населенныхъ; поэтому проводъ ихъ или рытье колодцевъ на первый разъ падетъ большею частью на казну. Издержка эта не будетъ потеряна, если только она не превзойдетъ выгоды, которыя орошаемая мѣстность можетъ принести. Слѣдовательно, принимая за основаніе пользу провода воды и сознавая, что правительство можетъ и должно принести для этого жертвы, необходимо, чтобы былъ дѣлаемъ благоразумный выборъ мѣстностей и чтобы издержки на проводъ канавъ были соразмѣрны съ пользою, отъ нихъ ожидаемою. Улучшеніе климата въ мѣстахъ нездоровыхъ можетъ быть не въ малой степени достигнуто разведеніемъ растительности; обработка земли на посѣвы хлѣбные уже сама собою полезна; но не менѣе важно и необходимо разведеніе древесной растительности, слѣдовательно, сохраненіе существующихъ лѣсовъ. Первое можетъ отчасти быть предпринято правительствомъ, но гораздо важнѣе тутъ содѣйствіе самихъ жителей; это содѣйствіе можетъ быть достигнуто на первый разъ только мѣрами нѣсколько понудительными; онѣ могутъ безъ всякаго стѣсненія выразиться обязательствомъ, возлагаемымъ на

новыхъ переселенцевъ и на мѣстныхъ жителей, пользующихся выгодами отъ провода канавъ, засѣвать или засаживать ежегодно извѣстное небольшое пространство земли деревьями. Сохраненіе существующихъ казенныхъ лѣсовъ, очевидно, не менѣе важно; оно возможно только при правильномъ лѣсохозяйствѣ, невыполнимомъ безъ учрежденія хорошаго лѣснаго управленія, располагающаго достаточною, благонадежною лѣсною стражею. Издержки на подобное управленіе и хозяйство весьма скоро покроются доходами, которые можно извлечь изъ нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Но, независимо отъ промышленности производительной, существуетъ промышленность обработывающая; она выражается фабриками, заводами и всякими заведеніями, предназначенными для воздѣлыванія сыраго матеріала. Эта промышленность въ здѣшнемъ краѣ почти не существуетъ; она выражается только мельницами, нѣкоторыми лѣсопильнями и весьма неудачнымъ опытомъ фабричнымъ. Нельзя не убѣдиться, что созданіе мануфактурной промышленности будетъ возможно въ здѣшнемъ краѣ только при участіи иностранныхъ дѣятелей и иностранныхъ капиталовъ; ибо, не говоря уже о недостаточности мѣстныхъ капиталовъ и объ отсутствіи предпріимчивости въ тѣхъ, которые таковыми располагаютъ, легкость прибылей отъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ и отъ высокаго процента, платимаго за капиталъ, поступающій въ частныя руки, надолго еще представятъ болѣе приманки, нежели сопряженныя съ нѣкоторымъ рискомъ промышленныя предпріятія. Русскій капиталъ и Русскіе промышленники найдутъ еще на неопредѣленный срокъ обширное поприще внутри Имперіи и наврядъ-ли обратятся въ значительныхъ размѣрахъ за Кавказъ. Но и сами иностранцы не ранѣе обратятъ вниманіе на Кавказъ, какъ тогда, когда можно будетъ легко до него доѣхать и когда Кавказъ будетъ въ гораздо бо̀льшихъ размѣрахъ производить мануфактурныя растенія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что при недостаточности здѣсь оборотныхъ капиталовъ привлеченіе иностранныхъ было-бы весьма полезно и что правительство должно желать и, слѣдовательно, поощрять оное. Но тутъ его роль болѣе выжидающая, поощряющая и облегчающая; полезно имѣть сношенія съ заграничными капиталистами и стараться короче ознакомиться съ состояніемъ иностранной промышленности, знакомя ее, въ свою очередь, съ природнымъ богатствомъ здѣшняго края.

Дѣлая краткій сводъ всему сказанному, можно выразить дѣятельность правительства въ созданіи и поощреніи здѣшняго сельскаго хозяйства и промышленности слѣдующимъ образомъ:

1) Поощреніе и пособіе духовное и матеріальное землевладѣльцамъ, улучшающимъ раціонально свое хозяйство, или вводящимъ новыя отрасли сельскаго хозяйства и промышленности, обусловливая эти пособія важностью улучшенія, пользою нововведенія для народнаго благосостоянія и благонадежностью лицъ, которымъ пособія выдаются.

2) Покровительствомъ распространенію общеполезныхъ промышленныхъ познаній и свѣдѣній. Обязанность эту Общество Сельскаго Хозяйства приняло на себя, а потому правительству остается только облегчить распространеніе этихъ свѣдѣній.

3) Выпискою, либо непосредственно, либо чрезъ Общество Сельскаго Хозяйства, земледѣльческихъ орудій и предоставленіемъ возможности частнымъ лицамъ, либо присутствовать на производимыхъ опытахъ, либо дѣлать таковые въ своихъ имѣніяхъ.

4) Направленіемъ существующихъ въ краѣ иностранныхъ колоній къ цѣли ихъ учрежденія, отъ которой онѣ очень отклонились, и поселеніемъ на свободныхъ земляхъ бо̀льшаго количества иностранныхъ поселенцевъ.

5) Проведеніемъ канавъ и рытьемъ артезіанскихъ колодцевъ для орошенія земель; разведеніемъ лѣсовъ и сохраненіемъ существующихъ.

6) Сношеніями съ иностранною промышленностью и привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ.

Созидая программу дѣйствія, необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, создать средства къ ея выполненію; средства эти двоякаго рода: люди и деньги. Принимая подъ непосредственное свое руководство столь важную часть управленія краемъ, намѣстнику необходимо создать такой личный составъ управленія, который-бы, по возможности, соединялъ условія знанія теоретическаго и опытности практической.

Дѣятельность новаго учрежденія будетъ совершенно безплодная, если она сосредоточится въ стѣнахъ канцеляріи и если личный его составъ будетъ преимущественно канцелярскій. Отписка бумагъ составляетъ, очевидно, весьма второстепенную и только вынужденную необходимостью дѣятельность. Управленіе дѣлами сельскаго хозяйства должно располагать:

1) Людьми, составляющими авторитетъ въ разрѣшеніи вопросовъ научныхъ и теоретическихъ, до промышленности относящихся; ибо ни удобства провода канавъ, или рытья артезіанскихъ колодцевъ, ни опредѣленіе удобства мѣстности или почвы къ основанію какой-нибудь промышленности не могутъ часто быть опредѣлены безъ теоретическихъ, геологическихъ, химическихъ или физическихъ изслѣдованій.

2) Людьми теоретически и практически знакомыми съ разными отраслями сельскаго хозяйства и промышленности. Необходимо возможно больше и подробнѣе знакомиться съ промышленными и экономическими условіями и потребностями отдѣльныхъ частей края. Для сколько-нибудь благоразумнаго и правильнаго распредѣленія тѣхъ средствъ, которыми правительство можетъ пожертвовать для поощренія частной дѣятельности, или для работъ, предпринимаемыхъ на его счетъ, необходимо короткое и точное знакомство и съ личностями хозяевъ и съ хозяйственными условіями разныхъ мѣстностей. Такая экономическая картина края можетъ быть составлена только учеными агрономами, экономами и садовниками. Поэтому необходимо, чтобы имѣющіеся въ распоряженіи правительства ученые агрономы были въ достаточномъ количествѣ причислены къ новому управленію для разсылки и командировки и чтобы они не были прикованы къ канцелярскому столу.

3) Достаточнымъ количествомъ людей техническихъ.

4) Достаточнымъ канцелярскимъ составомъ, въ которомъ находились-бы чиновники, знакомые съ иностранными языками.

5) Опредѣленнымъ бюджетомъ, распредѣленіе котораго зависѣло-бы отъ Управленія, съ утвержденія каждый разъ намѣстника.

На этихъ основаніяхъ я полагалъ-бы:

I. Существующее въ составѣ Главнаго Управленія Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ упразднить.

II. Учредить при намѣстникѣ Кавказскомъ Управленіе дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности и иностранныхъ поселенцевъ. Начальника этого Управленія назвать управляющимъ дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ и иностранныхъ поселенцевъ.

III. Управленіе составить: а) изъ управляющаго, б) помощника его, в) изъ Ученаго Комитета, составленнаго, подъ предсѣдательствомъ управляющаго дѣлами, изъ лицъ, научно знакомыхъ съ геологіею, химіею, физикою, естественною исторіею, сельскимъ хозяйствомъ, технологіею и гидравликою. Членамъ Комитета не полагать никакого особаго содержанія, но избирать въ оные всѣхъ тѣхъ лицъ, служащихъ или не служащихъ, которыя могутъ принести пользу своими познаніями; въ примѣръ приведу профессора Абиха, доктора Морица, д. с. с. Максимовича, с. с. Ахвердова, штабъ-офицера Корпуса Лѣсничихъ инж.-гидравлика Нешеля и т. п. Занятія этого Комитета будутъ состоять въ разсмотрѣніи съ научной стороны всѣхъ проектовъ и предположеній, либо правительственныхъ, либо частныхъ, требующихъ разрѣшенія или вспомоществованія правительственнаго, относящихся до сельскаго хозяйства и промышленности; г) изъ четырехъ или пяти чиновниковъ, избираемыхъ изъ лицъ, теоретически и практически знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью; назначеніе этихъ чиновниковъ—быть командируемыми во всѣ части края для изученія потребностей сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ и для постояннаго наблюденія за развитіемъ онаго; д) изъ достаточнаго лѣснаго управленія; е) изъ управленія иностранными поселенцами; ж) изъ гидравликовъ; з) изъ Канцеляріи управляющаго дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности.

IV. Занятія Управленія будутъ: а) управленіе лѣсами казенными; б) управленіе существующими въ краѣ иностранными колоніями; вся переписка, всѣ сношенія и всѣ распоряженія о вызовѣ новыхъ иностранныхъ поселенцевъ (поселеніе на мѣстахъ такихъ поселенцевъ, отводъ имъ земли въ достаточномъ количествѣ и выборъ мѣста поселенія принадлежатъ Деп-ту Государственныхъ Имуществъ); в) принятіе и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ на имя намѣстника Кавказскаго прошеній и предположеній отъ частныхъ лицъ, компаній или обществъ по какимъ-бы то ни было сельско-хозяйственнымъ и промышленнымъ предпріятіямъ; г) вся переписка намѣстника по дѣламъ, до сельскаго хозяйства и промышленности относящимся; д) заключеніе условій и контрактовъ съ лицами, обществами и компаніями по отдачѣ въ пользованіе или въ откупъ казеннаго имущества для какого-нибудь сельско-хозяйственнаго и промышленнаго предпріятія (сюда не относится отдача въ простое арендное содержаніе казенныхъ земель); е) содержаніе въ исправности существующихъ казенныхъ поливныхъ канавъ; распоряженія о проводѣ новыхъ поливныхъ канавъ и о рытьѣ артезіанскихъ колодцевъ, въ которыхъ участвуетъ казна; ж) представленіе на утвержденіе намѣстника предположеній объ оказаніи денежныхъ пособій, либо займомъ, либо безвозвратно, землевладѣльцамъ, улучшающимъ свое хозяйство, или вводящимъ новыя отрасли сельской промышленности; з) наблюденіе за исполненіемъ этими лицами всѣхъ принятыхъ ими на себя обязательствъ; и) содѣйствіе Обществу Сельскаго Хозяйства въ обнародованіи усовершенствованій сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ; і) составленіе проектовъ и предположеній о развитіи и усовершенствованіи сельскаго хозяйства и промышленности въ краѣ; к) сношенія съ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и содѣйствіе ему въ выпискѣ усовершенствованныхъ

земледѣльческихъ орудій и въ обнародованіи полезныхъ свѣдѣній для улучшенія и усовершенствованія сельскаго хозяйства и промышленности; л) управленіе казенными садами и образцовыми разсадниками; м) годовой отчетъ о дѣятельности Управленія и о состояніи сельскаго хозяйства и промышленности края; н) денежная отчетность объ израсходованіи суммъ, на полезныя предпріятія назначенныхъ.

V. Для денежныхъ средствъ, которыми Управленіе можетъ располагать, желательно, чтобы была опредѣлена ежегодно, по усмотрѣнію намѣстника, либо вся сумма, назначенная на полезныя предпріятія, либо опредѣленная часть оной съ тѣмъ, чтобы никакіе расходы не производились изъ этой суммы иначе, какъ по докладу управляющаго дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности.

VI. Права управляющаго дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности: 1) управляющій дѣлами подчиненъ непосредственно намѣстнику Кавказскому; отъ него одного получаетъ приказанія и ему одному обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ; 2) всѣ подвѣдомственныя Управленію учрежденія подчиняются исключительно управляющему дѣлами онаго; 3) управляющему дѣлами предоставляется опредѣленіе и увольненіе всѣхъ чиновъ Управленія гражданскаго вѣдомства до VII класса включительно; 4) онъ сносится съ начальникомъ Главнаго Управленія, съ ген.-губернаторами и губернаторами по дѣламъ, до сельскаго хозяйства и промышленности относящимся, и проситъ о доставленіи свѣдѣній для доклада намѣстнику; 5) онъ ходатайствуетъ передъ намѣстникомъ Кавказскимъ о награжденіи достойнѣйшихъ изъ чиновниковъ, служащихъ по управленію; 6) онъ докладываетъ намѣстнику обо всѣхъ дѣлахъ, до круга дѣятельности Управленія относящихся.

VII. Настоящій штатъ Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ окажется недостаточнымъ; по приблизительному соображенію, Управленіе сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью потребуетъ около 33 т. р. с. Сумма эта распредѣлится примѣрно слѣдующимъ образомъ:

На управленіе дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности:

Управляющему дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности	5,700 р.
Ему на разъѣзды	1,000 „
Помощнику его	2,600 „
Двумъ старшимъ агрономамъ	2,600 „
Двумъ младшимъ „	1,600 „
Двумъ инж.-гидравликамъ	1,950 „
Двумъ помощникамъ ихъ	1,040 „
Начальнику лѣсной части	1,990 р.
Начальнику Нѣмецкихъ колоній	1,990 „
Землемѣру	780 „
(Три послѣднія должности я считаю административными, а не канцелярскими).	
	21,250 р.
На канцелярію управляющаго:	
Правителю канцеляріи	1,990 р.
Двумъ дѣлопроизводителямъ	2,350 „
Двумъ помощникамъ ихъ	1,600 „
Журналисту	650 „
Секретарю для иностранной переписки	1,175 „
На писцовъ	1,000 „
На наемъ помѣщенія	1,000 „
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, наемъ сторожей и проч.	1,000 „
	10,765 р.
При управляющемъ лѣсною частію:	
Письмоводителю	650 „
На писца и канцелярскіе расходы	600 „
	1,250 р.
	33,265 р.

т. е. тоже самое, во что обходится Финансовый Деп-тъ.

Здѣсь изложены только самыя общія начала; обсужденіе подробностей и составленіе особаго положенія объ управленіи дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности требуетъ болѣе близкаго знакомства съ самымъ движеніемъ дѣлъ, а потому оно не можетъ быть составлено ранѣе, какъ по открытіи дѣятельности Управленія. Положеніе о Главномъ Управленіи введено въ видѣ опыта на два года; срокъ этотъ истекаетъ 21-го декабря сего года; удобно было-бы къ тому времени составить болѣе полное и подробное положеніе и, сообразно оному, измѣнить или исключить въ соотвѣтственныхъ §§ положенія о Главномъ Управленіи все относящееся до управленія сельскаго хозяйства. До того времени Управленіе дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности могло-бы дѣйствовать на основаніи изложенныхъ здѣсь началъ, какъ учрежденіе временное. Самая-же редакція проекта положенія можетъ быть, по усмотрѣнію намѣстника, составлена во Временномъ Отдѣленіи по дѣламъ гражданскаго устройства края, по предварительному совѣщанію съ управляющимъ дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2427, дѣло № 301—2884).

77. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 31-го августа 1860 года, № 658.*

В. с. извѣстно, что въ ряду мѣръ, предпринятыхъ

мною по преобразованію Главнаго Управленія краемъ, я обратилъ прежде всего вниманіе на необходимость учрежденія здѣсь особаго установленія, которое-бы дѣйствовало на развитіе сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ другихъ отраслей народнаго благосостоянія.

Съ этою цѣлью еще въ октябрѣ 1858 года испрошено мною Высочайшее соизволеніе на учрежденіе Особаго Управленія сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній въ краѣ, которое впослѣдствіи вошло въ общій составъ Главнаго Управленія намѣстника, образованнаго по положенію 21-го декабря 1858 года.

Слѣдя постоянно за дѣйствіями сего важнаго по своему назначенію учрежденія, я убѣдился, что основанія, на которыхъ установлено это Управленіе, требуютъ бо́льшей разработки и самый кругъ его дѣйствій нѣкотораго расширенія.

Вопросъ о развитіи на Кавказѣ сельскаго хозяйства и промышленности есть вопросъ жизненный для этого края и весьма важный для Россіи. Все, что зависитъ отъ природы, соединено здѣсь; нужно только умѣнье воспользоваться естественными богатствами края.

Опытъ доказалъ, что занятіе сельскою и всякою другою промышленностью есть поприще для частной, а не для правительственной дѣятельности. Но если правительству неудобно и невыгодно избирать роль практическаго дѣятеля на промышленномъ поприщѣ, то ему предоставлено не менѣе важное назначеніе—быть покровителемъ, руководителемъ и поощрителемъ частной дѣятельности. Это назначеніе въ особенности важно въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ огромное большинство помѣщиковъ Закавказскихъ не обладаетъ первымъ условіемъ успѣха промышленнаго—капиталомъ.

Между тѣмъ, въ средѣ многочисленнаго класса здѣшнихъ землевладѣльцевъ много людей способныхъ сознавать, что развитіе благосостоянія основано не на пріобрѣтеніи разными косвенными и невѣрными путями денежныхъ средствъ, но на усиленіи производительности главнаго источника богатства, т. е. земли. Такихъ людей нужно отличать, поддерживать и поощрять. Частныя лица, которыя, сознавъ пользу и необходимость труда и усовершенствованія, посвятили себя улучшеніямъ сельско-хозяйственной промышленности, суть самыя лучшія и вѣрныя орудія для достиженія высшихъ правительственныхъ цѣлей; но эти лица весьма часто встрѣчаютъ затрудненія, независимо отъ недостатка средствъ, въ недостаткѣ самыхъ познаній. Они готовы принять совѣтъ и указаніе, если только то и другое будутъ дѣльны. Отдѣленные отъ образованнаго міра, живя въ средѣ неподвижной, безъ соприкосновенія съ дѣятелями опытными и испытанными, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія, здѣшніе землевладѣльцы не находили до сего времени опоры ни въ мнѣніи своихъ односословцевъ, ни въ дѣльномъ руководствѣ правительства. Сіе послѣднее не было скупо на издержки; много израсходовано имъ денегъ на теорію и на практику; но теорія была незрѣлая, а практика не всегда удачная.

Поддерживать частную дѣятельность уже потому лучше, что частный человѣкъ можетъ служить убѣдительнымъ примѣромъ для другаго частнаго человѣка, между тѣмъ какъ правительственное хозяйство никогда не можетъ служить нормою для частнаго хозяйства. Но, поддерживая частную дѣятельность, необходимо другое условіе: это—осторожность въ выборѣ лицъ, которымъ оказывается вспомоществованіе, оцѣнка пользы отъ той промышленности, для которой выдается вспомоществованіе, наконецъ, благоразумное опредѣленіе размѣра вспомоществованія.

При такихъ условіяхъ правительство можетъ и должно выдавать пособія, хотя и безвозвратныя.

Затѣмъ, разсматривая другія условія, къ развитію здѣсь сельскаго хозяйства относящіяся, нельзя не замѣтить, что недостатокъ рукъ здѣсь весьма чувствителенъ. Недостатку этому можно помочь двумя средствами: колонизаціею и распространеніемъ усовершенствованныхъ землевладѣльческихъ орудій. Первое можетъ истекать только отъ иниціативы правительства; для второго правительство можетъ оказать содѣйствіе сношеніями своими съ Русскими и заграничными промышленными заведеніями для выписки необходимыхъ орудій, машинъ и проч.

Но съ вопросомъ о колонизаціи тѣсно связанъ вопросъ о земляхъ, на которыхъ иностранные выходцы могутъ быть поселены.

Здѣсь, въ низменныхъ мѣстностяхъ, особенно важныхъ тѣмъ, что онѣ по климату своему болѣе удобны для воздѣлыванія разнородныхъ цѣнныхъ произведеній, существуютъ два главнѣйшихъ неудобства: недостаточность поливныхъ средствъ и нездоровый климатъ; неудобства эти тѣсно между собою связаны, и отстраненіе перваго не мало будетъ способствовать къ уменьшенію второго; ибо проводъ воды дастъ возможность къ разведенію растительности и населенію пустыхъ мѣстъ; а растительность и населеніе будутъ способствовать къ улучшенію климата. Слѣдовательно, необходимо сперва провести воду. Независимо отъ канавъ, во многихъ мѣстахъ, безъ сомнѣнія, возможно устроить артезіанскіе колодцы. Канавы придется проводить въ мѣстахъ или вовсе ненаселенныхъ, или мало населенныхъ; поэтому проводъ ихъ, или рытье колодцевъ на первый разъ падетъ, большею частью, на казну.

Но, принимая во вниманіе пользу провода воды и сознавая, что правительство можетъ и должно принести для этого жертвы, необходимо, чтобы былъ дѣлаемъ благоразумный выборъ мѣстностей и чтобы издержки на проводъ канавъ были соразмѣрены съ пользою, отъ нихъ ожидаемою.

Улучшеніе климата, какъ я уже сказалъ, можетъ быть, между прочимъ, достигнуто разведеніемъ растительности. Обработка земли на посѣвы уже сама собою полезна; но не менѣе важно и необходимо разведеніе древесной растительности, а слѣдовательно и сохраненіе существующихъ лѣсовъ. Первое можетъ отчасти быть предпринято правительствомъ, съ содѣйствіемъ самихъ мѣстныхъ жителей и новыхъ поселенцевъ; сохраненіе-же существующихъ казенныхъ лѣсовъ возможно только при правильномъ лѣсохозяйствѣ, невыполнимомъ безъ учрежденія хорошаго лѣснаго управленія. Издержки на подобное управленіе и хозяйство весьма скоро покроются доходами, которые можно извлечь изъ нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ.

Но, независимо отъ промышленности производительной, существуетъ промышленность *обрабатывающая*. Эта промышленность въ здѣшнемъ краѣ почти не существуетъ; она ограничивается только мельницами, нѣкоторыми лѣсопильнями и весьма неудачнымъ опытомъ фабричнымъ. Нельзя не признать, что созданіе мануфактурной промышленности будетъ возможно въ здѣшнемъ краѣ только при участіи Русскихъ и иностранныхъ дѣятелей и капиталовъ; ибо, не говоря уже о недостаточности мѣстныхъ капиталовъ и объ отсутствіи предпріимчивости въ тѣхъ, кои таковыми располагаютъ, легкость прибылей отъ казенныхъ подрядовъ и поставокъ и отъ высокаго процента, платимаго за капиталъ, поступающій въ частныя руки, надолго еще представятъ болѣе приманки, нежели сопряженныя съ нѣкоторымъ рискомъ промышленныя предпріятія. Русскій капиталъ и Русскіе промышленники найдутъ еще на неопредѣленный срокъ обширное поприще внутри Имперіи и наврядъ-ли обратятся въ значительныхъ размѣрахъ за Кавказъ. Такимъ образомъ, при недостаточности здѣшнихъ оборотныхъ капиталовъ, привлеченіе иностранныхъ было-бы весьма полезно и правительство должно поощрять оное.

Дѣлая сводъ всему сказанному, можно выразить дѣятельность правительства въ созданіи и поощреніи здѣшняго сельскаго хозяйства и промышленности слѣдующимъ образомъ:

1) Пособіемъ землевладѣльцамъ, улучшающимъ раціонально свое хозяйство, или вводящимъ новыя отрасли сельскаго хозяйства и промышленности, обусловливая эти пособія важностью улучшенія, пользою нововведенія для народнаго благосостоянія и благонадежностью лицъ, коимъ пособія оказываются.

2) Содѣйствіемъ распространенію общеполезныхъ свѣдѣній по части сельскаго хозяйства и промышленности. Хотя обязанность эту Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства приняло уже на себя недавно по вновь составленному и Высочайше утвержденному въ 9-й день іюня сего года уставу, но правительство должно всемѣрно вспомоществовать въ этомъ случаѣ Обществу.

3) Выпискою земледѣльческихъ орудій и предоставленіемъ возможности частнымъ лицамъ дѣлать опыты и примѣненія въ ихъ имѣніяхъ.

4) Направленіемъ существующихъ въ краѣ колоній иностранныхъ поселенцевъ къ цѣли ихъ учрежденія и поселеніемъ на свободныхъ земляхъ вновь иностранныхъ поселенцевъ.

5) Проведеніемъ канавъ и рытьемъ артезіанскихъ колодцевъ для орошенія земель; разведеніемъ лѣсовъ и сохраненіемъ существующихъ.

6) Сношеніями съ иностранною промышленностью и привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ.

Созидая, такимъ образомъ, программу дѣйствій, необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, создать средства къ ея выполненію. А потому управленіе, которому ввѣряется завѣдываніе столь важными предметами, какъ сельское хозяйство и промышленность въ краѣ, должно располагать, сверхъ достаточнаго канцелярскаго состава: во-первыхъ людьми, составляющими авторитетъ въ разрѣшеніи вопросовъ научныхъ и теоретическихъ; ибо ни удобства провода канавъ или буренія артезіанскихъ колодцевъ, ни удобства мѣстности или почвы къ основанію какого-нибудь хозяйства, либо промышленности не могутъ быть опредѣляемы безъ геологическихъ, химическихъ или физическихъ изслѣдованій; во-вторыхъ, людьми, теоретически и практически знакомыми съ разными отраслями сельскаго хозяйства и промышленности. Необходимо возможно больше и подробнѣе знакомиться съ промышленными и экономическими условіями отдѣльныхъ мѣстностей края. Для благоразумнаго и правильнаго распредѣленія тѣхъ средствъ, коими правительство можетъ жертвовать для поощренія частной дѣятельности, необходимо близкое знакомство и съ личностями хозяевъ. Такая экономическая картина можетъ быть составлена только учеными агрономами и потому необходимо, чтобы этихъ агрономовъ было назначено достаточное количество для порученій и командировокъ съ этою цѣлью; въ-третьихъ достаточнымъ количествомъ людей техническихъ; наконецъ, въ-четвертыхъ опредѣленнымъ бюд-

жетомъ, распредѣленіе ксего зависѣло-бы отъ Управленія, съ утвержденія, каждый разъ, намѣстника.

На изложенныхъ здѣсь началахъ и основаніяхъ я призналъ необходимымъ преобразовать существующее нынѣ, въ составѣ Главнаго Управленія намѣстника, Особое Управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ *въ Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ* и дать оному, на основаніи Высочайше предоставленной мнѣ власти, особое положеніе и штатъ, въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года. Это преобразованіе обѣщаетъ тѣмъ болѣе несомнѣнную пользу, что, съ упраздненіемъ въ настоящее время должности попечителя Кавказскаго учебнаго округа, въ д. с. с. бар. Николаи, занимавшемъ ту должность, я пріобрѣлъ лицо, которое вполнѣ способно осуществить мои виды и намѣренія относительно развитія сельскаго хозяйства и промышленности въ краѣ, Высочайше ввѣренномъ моему управленію. Занимая уже болѣе десяти лѣтъ званіе члена Совѣта Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства, въ дѣлахъ и предпріятіяхъ коего принималъ всегда живѣйшее участіе, будучи самъ хозяиномъ превосходно устроеннаго имъ самимъ имѣнія и вообще имѣя отличную опытность и теоретическія познанія, бар. Николаи представляетъ всѣ данныя, чтобы стать достойно во главѣ новаго управленія. Поэтому, избравъ его на должность начальника Управленія сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ, я предписалъ ему вступить въ исправленіе этой должности съ 1-го наступающаго сентября впредь до Высочайшаго утвержденія и привести въ дѣйствіе новое положеніе.

О всѣхъ этихъ распоряженіяхъ долгомъ считаю сообщить в. с. и, препровождая при этомъ и самое положеніе и штатъ Управленія, имѣю честь покорнѣйше просить о существѣ настоящаго преобразованія довести до свѣдѣнія Государя Императора и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ, м. г., увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2427, дѣло № 301—2884).

„Въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

31-го августа 1860 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ Управленіи сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ *).

§ 1. Управленіе это завѣдываетъ всѣми дѣлами, относящимися до развитія сельскаго хозяйства и промышленности въ краѣ. Къ его-же вѣдѣнію принадлежатъ части: лѣсная и колоніальная.

§ 2. Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности состоитъ въ непосредственной зависимости намѣстника Кавказскаго и потому всѣ дѣла, вопросы и предположенія, въ этомъ Управленіи возникающія, представляются начальникомъ Управленія лично и непосредственно на усмотрѣніе и разрѣшеніе намѣстника.

§ 3. Въ кругъ дѣйствій Управленія, по части сельскаго хозяйства и промышленности, входятъ: 1) принятіе и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ на имя намѣстника прошеній и предположеній отъ частныхъ лицъ, компаній и обществъ по какимъ-бы то ни было сельско-хозяйственнымъ и промышленнымъ предпріятіямъ; 2) вся переписка намѣстника по дѣламъ, до сельскаго хозяйства и промышленности относящимся; 3) заключеніе условій и контрактовъ съ лицами, обществами и компаніями по отдачѣ въ пользованіе или на откупъ казеннаго имущества для какого-либо сельско-хозяйственнаго и промышленнаго предпріятія (сюда не относится отдача въ простое арендное содержаніе казенныхъ земель); 4) содержаніе въ исправности существующихъ казенныхъ поливныхъ канавъ, распоряженія о проводѣ новыхъ и о рытьѣ артезіанскихъ колодцевъ, въ которыхъ участвуетъ казна; 5) представленіе на утвержденіе намѣстника предположеній объ оказаніи денежныхъ пособій, либо займомъ, либо безвозвратно, землевладѣльцамъ, улучшающимъ свое хозяйство или вводящимъ новыя отрасли сельской промышленности; 6) наблюденіе за исполненіемъ сими лицами всѣхъ принятыхъ ими на себя обязательствъ; 7) содѣйствіе Кавказскому Обществу Сельскаго Хозяйства въ обнародованіи усовершенствованій сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ; 8) составленіе проектовъ и предположеній о развитіи и усовершенствованіи сельскаго хозяйства и промышленности въ краѣ; 9) сношенія съ Кавказскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства и содѣйствіе ему въ выпискѣ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и т. п.; 10) завѣдываніе казенными садами и образцовыми разсадниками; 11) годовой отчетъ о дѣятельности Управленія и о состояніи сельскаго хозяйства и промышленности края; наконецъ, 12) денежная отчетность объ израсходованіи суммъ, на сельско-хозяйственныя предпріятія назначенныхъ.

§ 4. Обязанности Управленія, по части лѣсной, составляютъ: 1) приведеніе казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ положительную извѣстность, составленіе имъ подробнаго описанія и принятіе ихъ въ хозяйственное завѣдываніе; 2) водвореніе въ лѣсныхъ дачахъ правильнаго хозяйства; 3) составленіе ежегодныхъ смѣтъ отпускамъ изъ лѣсныхъ дачъ; 4) составленіе таксъ на разные лѣсные матеріалы, къ отпускамъ предназначенные; 5) распоряженія по чрезвычайнымъ отпускамъ лѣса; 6) отдача лѣсныхъ оброчныхъ статей въ оброчное содержаніе; 7) надзоръ за соблюденіемъ мѣстными лѣсничими и лѣсною стражею правилъ лѣсохраненія и производство для сего ежегодныхъ ревизій; 8) производство дѣлъ о злоупотребленіяхъ по лѣсной части и 9) опредѣленіе къ должностямъ, увольненіе отъ оныхъ и преданіе суду лѣсныхъ чиновъ.

Примѣчаніе. Мѣстные лѣсничіе въ Закавказскомъ краѣ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Управленія; по Ставропольской-же губерніи, въ отношеніи завѣдыванія лѣсами, Управленіе, до изданія особаго положенія, дѣйствуетъ чрезъ тамошнюю Палату государственныхъ имуществъ.

§ 5. Къ обязанностямъ Управленія, по части колоніальной, принадлежатъ: 1) управленіе всѣми колоніями иностранныхъ поселенцевъ въ краѣ; 2) попеченіе о томъ, чтобы достигнута была первоначальная цѣль водворенія сихъ поселенцевъ въ краѣ, т. е. чтобы коренные жители могли у нихъ заимствовать способы лучшей обработки земли, разведенія скота и вообще лучшіе правила и пріемы по хозяйству; 3) водвореніе вновь на свободныхъ казенныхъ земляхъ такихъ-же поселенцевъ и съ такою-же цѣлью.

---

*) Положеніе это замѣняетъ всѣ правила дѣйствующаго учрежденія Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго (21-го декабря 1858 года), опредѣляющія учрежденіе, отношенія къ Главному Управленію и къ начальнику его, составъ и кругъ дѣйствій Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ, выраженныя главы I въ § 2, главы II, отдѣленія I, въ §§ 9, 14, 16, 17, отдѣленія II въ §§ 24, 25, 27, 29, 36, 37, 39—46; 53, 59, 62, 65, 86, 111, 114, 116—118, и отдѣленія VII въ §§ 143—148.

Примѣчаніе 1. Смотритель Закавказскихъ Нѣмецкихъ колоній подчиняется Управленію и дѣйствуетъ, подъ его руководствомъ, на основаніи особой, данной ему намѣстникомъ, инструкціи; по завѣдыванію-же колоніями на Кавказѣ Управленіе, до изданія особаго положенія, дѣйствуетъ чрезъ Ставропольскую Палату государственныхъ имуществъ.

Примѣчаніе 2. Тифлисская колонія въ административномъ отношеніи подчиняется непосредственно Управленію, но въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ состоитъ въ вѣдѣніи Тифлисской городской полиціи и городскаго общественнаго управленія.

§ 6. Внутреннее устройство Управленія сельскаго хозяйства и промышленности, порядокъ опредѣленія, увольненія, производства въ чины и наградъ служащихъ, порядокъ дѣлопроизводства и счетоводства, степень и предѣлы власти, равно обязанности, взаимныя отношенія начальника Управленія и прочихъ чиновъ, Управленіе составляющихъ и къ нему принадлежащихъ, примѣняются къ общимъ правиламъ для частей Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, постановленнымъ въ учреж. 21-го декабря 1858 года, но съ тѣми изъятіями, кои въ слѣдующемъ § означены.

§ 7. Начальнику управленія сельскаго хозяйства и промышленности принадлежатъ слѣдующія права: а) онъ подчиненъ непосредственно намѣстнику Кавказскому, отъ него одного получаетъ приказанія и ему одному обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ; б) всѣ подвѣдомственныя Управленію учрежденія подчиняются исключительно начальнику онаго; в) начальнику Управленія предоставляется опредѣленіе и увольненіе всѣхъ чиновъ Управленія гражданскаго вѣдомства до VII класса включительно; г) онъ сносится съ начальникомъ Главнаго Управленія намѣстника, съ ген.-губернаторами и начальниками губерній и областей по всѣмъ дѣламъ, до сельскаго хозяйства и промышленности относящимся; д) онъ ходатайствуетъ передъ намѣстникомъ о награжденіи достойнѣйшихъ изъ чиновниковъ, служащихъ по Управленію и его вѣдомству и е) онъ докладываетъ намѣстнику обо всѣхъ дѣлахъ, до круга дѣятельности Управленія относящихся.

§ 8. При Управленіи сельскаго хозяйства и промышленности состоитъ Ученый Комитетъ.

§ 9. Ученый Комитетъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ дѣлъ, кои, заключая въ себѣ какое-либо особое предположеніе, правительственное или частное, по части сельскаго хозяйства, промышленности, лѣсоводства и населенія пустыхъ мѣстъ новыми поселенцами, требуютъ свѣдѣній спеціальныхъ и соображеній ученыхъ, какъ напр. опредѣленіе удобства провода канавъ или буренія артезіанскихъ колодцевъ, опредѣленіе удобства мѣстности къ основанію какой-либо новой промышленности и даже къ самому населенію и проч.

§ 10. Ученый Комитетъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ начальника Управленія, изъ членовъ, которые избираются начальникомъ Управленія и утверждаются намѣстникомъ.

Примѣчаніе. Члены Ученаго Комитета не получаютъ особаго содержанія и могутъ быть изъ служащихъ и не служащихъ лицъ.

§ 11. Въ засѣданія Ученаго Комитета могутъ быть приглашаемы предсѣдателемъ онаго для совѣщанія и постороннія лица, служащія или не служащія, могущія своими познаніями способствовать объясненію дѣла.

§ 12. Дѣла, слѣдующія въ Ученый Комитетъ, передаются въ оный по резолюціямъ начальника Управленія; журналы подписываются предсѣдателемъ и всѣми присутствовавшими лицами; сношенія Комитета съ другими вѣдомствами и лицами производятся отъ имени предсѣдателя.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2427, дѣло № 301—2884).

„Въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

31-го августа 1860 года.

Штатъ Управленія сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ *).

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всѣмъ.
Начальникъ Управленія	1	IV	IV	II	2,500	1,250	750	4,500
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	1,000
Въ канцеляріи при немъ:								
Правитель	1	VI	VI	III 2 ст.	1,300	300	390	1,990
Дѣлопроизводителей	2	VII	VII	IV	750	200	225	2,350
Ихъ помощниковъ	2	IX	IX	VII	500	150	150	1,600
Секретарь для иностранной переписки	1	VII	VII	IV	750	200	225	1,175
Журналистъ (онъ-же приходо-расходчикъ и экзекуторъ)	1	IX	IX	VII	500	—	150	650
Управляющій лѣсною частью (штабъ-офицеръ Корпуса Лѣсничихъ)	1	—	—	—	1,300	300	390	1,990
При немъ письмоводитель	1	X	IX	VII	400	—	120	520
Вообще по Управленію агрономовъ:								
Старшихъ	2	VII	VII	IV	1,000	—	300	2,600
Младшихъ	2	VIII	VIII	VI	600	—	180	1,560
Пижен.-гидравликовъ	2	VII	VII	IV	750	—	225	1,950
Ихъ помощниковъ	2	X	IX	VII	400	—	120	1,040
Землемѣръ	1	VIII	VIII	VI	600	—	180	780
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,250
На канцелярскіе и хозяйственные расходы, наемъ сторожей и проч.	—	—	—	—	—	—	—	1,250
Итого	19	—	—	—	—	—	—	26,205

Въ число суммы, опредѣляемой симъ штатомъ, поступаютъ:— 19,110 р., производившіеся донынѣ на содержаніе Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ; недостающіе-же затѣмъ 7,095 р., по особому назначенію намѣстника Кавказскаго,—изъ мѣстныхъ доходовъ края.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2427, дѣло № 301—2884).

В. ГОРНОЕ ДѢЛО.

78. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го ноября—7-го декабря 1856 года, № 1138.*

Для развитія въ Высочайше ввѣренномъ моему управленію краѣ горнаго промысла вообще и главнѣйше для разслѣдованія минеральныхъ богатствъ края въ странахъ еще неизслѣдованныхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ щедро одаренныхъ природою разными полезными металлами и минералами, я встрѣтилъ здѣсь крайній недостатокъ въ опытныхъ, въ особенности по части развѣдочной, горныхъ инженерахъ, ибо находящіеся уже инженеры состоятъ на штатныхъ при заводахъ и промыслахъ должностяхъ и имѣютъ заня-

*) Настоящій штатъ замѣняетъ таковой-же Особаго Управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ, вошедшій въ общій штатъ учрежденій и отдѣльныхъ чиновъ при намѣстникѣ Кавказскомъ, утвержденный намѣстникомъ 21-го декабря 1858 года, съ тѣмъ, что примѣчанія къ сему послѣднему 4; 5, 6, 8, 9 и 10 въ отношеніи къ управленію сельскаго хозяйства и промышленности сохраняютъ свою силу.

тія по прямому своему назначенію, да при томъ число ихъ не можетъ удовлетворить предположенной мною потребности.

Оставляя управляющаго горною частію на Кавказѣ инж.-полк. Иваницкаго, извѣстнаго мнѣ какъ знаніемъ дѣла, такъ усердіемъ къ службѣ, въ особенномъ моемъ распоряженіи, для правленія попрежнему всѣми горными промыслами въ краѣ, я предполагаю назначить горныхъ инженеровъ, опытныхъ и дѣятельныхъ, въ распоряженіе слѣдующихъ отдѣльныхъ начальниковъ, каждому по одному инженеру: начальниковъ Праваго и Лѣваго крыла и Лезгинской кордонной линіи, командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и Кутаисскаго ген.-губернатора и, сверхъ того, 2-хъ инженеровъ въ распоряженіе самого управляющаго горною частію для Закавказскаго края (губерній: Шемахинской, Тифлисской и Эриванской).

Инженеры эти, состоя при помянутыхъ отдѣльныхъ начальникахъ, командующихъ войсками, во время движенія отрядовъ въ неразслѣдованныя въ геологическомъ отношеніи мѣста будутъ употребляемы для открытія и обслѣдованія рудныхъ минеральныхъ мѣсторожденій. По мѣрѣ осмотра и разслѣдованій они составляютъ описанія и отчеты своихъ занятій и представляютъ управляющему горною частію или на распоряженіе его или для соображенія по учрежденію разработки.

Такимъ образомъ всѣ скрытыя отъ насъ минеральныя богатства края, извѣстныя даже въ древнія времена, дѣятельными развѣдками видовъ будутъ обнаружены.

Но для приведенія этого предположенія моего въ исполненіе, я, какъ выше сказано, встрѣтилъ здѣсь недостатокъ въ горныхъ инженерахъ и потому, сообщая объ изложенномъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на командированіе на Кавказъ требующихся для помянутой цѣли семи человѣкъ горныхъ инженеровъ, не молодыхъ, только-что выпущенныхъ изъ института офицеровъ, а уже опытныхъ и практически знакомыхъ въ особенности съ развѣдочною и заводскою частями.

При чемъ для производства этимъ инженерамъ во время службы ихъ на Кавказѣ не оставить исходатайствовать, сверхъ слѣдующаго имъ, по положенію, содержанія и добавочнаго жалованья еще, во вниманіе къ существующей въ здѣшнемъ краѣ дороговизнѣ и въ виду предстоящихъ имъ постоянныхъ разъѣздовъ и слѣдованія съ отрядами, разъѣздныя или раціонныя деньги, отъ 2-хъ до 3-хъ р. каждому въ сутки, съ тѣмъ, чтобы весь расходъ по содержанію этихъ инженеровъ былъ отнесенъ на счетъ суммъ горнаго вѣдомства.

О послѣдующемъ покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2364, дѣло № 32, часть 1-я).

79. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ намѣстнику Кавказскому, отъ 30-го января 1857 года, № 229.*

В. с. въ почтеннѣйшемъ отношеніи, отъ 7-го декабря минувшаго 1856 года, за № 1138, изволите ходатайствовать о командированіи въ ваше, м. г., вѣдѣніе 7-ми горныхъ инженеровъ для открытія и изслѣдованія рудныхъ и минеральныхъ мѣсторожденій на Кавказѣ, съ назначеніемъ имъ, сверхъ слѣдующаго содержанія по положенію, разъѣздныхъ или раціонныхъ денегъ и съ отнесеніемъ всего расхода по содержанію этихъ инженеровъ на счетъ суммъ горнаго вѣдомства.

По сему предмету требовалось заключеніе г. министра финансовъ, который отозвался, что въ настоящее время, послѣ передачи Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, съ поступленіемъ въ завѣдываніе онаго болѣе третьей части всѣхъ офицеровъ Корпуса горныхъ инженеровъ, число инженеровъ сего Корпуса, состоящихъ въ распоряженіи Министерства Финансовъ, едва достаточно для исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей по управленію горными промыслами, почему, при всемъ желаніи содѣйствовать изслѣдованію минеральныхъ богатствъ Кавказа, онъ не находитъ возможнымъ командировать на Кавказъ болѣе двухъ офицеровъ, съ производствомъ имъ на счетъ горнаго вѣдомства содержанія по положенію, существующему въ семъ вѣдомствѣ для командируемыхъ офицеровъ. Что-же касается до разъѣздныхъ или раціонныхъ денегъ, то, за неимѣніемъ въ горномъ вѣдомствѣ свободныхъ суммъ, ст.-секр. Брокъ полагалъ издержку сію, по бывшимъ въ подобныхъ случаяхъ примѣрамъ, предоставить в. с. покрывать изъ суммъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ.

Обстоятельства эти были всеподданнѣйше доложены Государю Императору. Его Величество на докладѣ моемъ по сему предмету Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„желаю, чтобы министръ финансовъ командировалъ по крайней мѣрѣ 5-ть горныхъ инженеровъ, принявъ издержки на себя.“*

Сообщивъ о семъ г. министру финансовъ къ надлежащему исполненію, я имѣю честь увѣдомить в. с., присовокупляя, что о распоряженіяхъ ст.-секр. Брока по настоящему предмету вамъ будетъ сообщено вслѣдъ за симъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2864, дѣло № 32, часть 1-я).

80. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 8-го марта 1858 года, № 178.*

Въ распоряженіи бывшаго намѣстника Кавказскаго, покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова состоялъ съ 1844 по 1853 годъ включительно, для геологическихъ изслѣдованій Закавказскаго края, кол. с. Абихъ, нынѣ академикъ Россійской Императорской Академіи наукъ.

И въ прежнюю службу мою на Кавказѣ я имѣлъ удовольствіе знать кол. с. Абиха, какъ ревностнаго ученаго и неутомимаго наблюдателя, но теперь пріобрѣтенная имъ Европейская извѣстность, какъ одного изъ лучшихъ геологовъ Европы, заставляетъ еще болѣе цѣнить труды его и желать, чтобы и нынѣ онъ продолжалъ на Кавказѣ свои изслѣдованія, столь важныя для науки и въ особенности столь необходимыя для изученія богатой природы края, Высочайшею довѣренностію моему управленію ввѣреннаго.

Поэтому и не сомнѣваясь, что сдѣланное уже мною кол. с. Абиху предложеніе вновь прибыть на Кавказъ для участія въ предпринятомъ общемъ геологическомъ изслѣдованіи края будетъ имъ не безъ удовольствія принято тѣмъ болѣе, что самый климатъ Кавказа можетъ быть полезенъ разстроенному его здоровью, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Всемилостивѣйшее соизволеніе на откомандированіе его, Абиха, въ мое распоряженіе на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ онъ состоялъ въ послѣднее время при покойномъ кн. Михаилѣ Семеновичѣ Воронцовѣ, т. е. съ причисленіемъ его къ Главному Управленію и съ производствомъ на счетъ общихъ горныхъ суммъ въ содержаніе по 1,429 р. 60 к. въ годъ, и затѣмъ о послѣдующемъ почтить меня, м. г., увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5098, дѣло № 81—61—2).

81. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ намѣстнику Кавказскому, отъ 8-го мая 1858 года, № 712.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., отъ 8-го марта, за № 178, Высочайше соизволилъ повелѣть: ординарнаго академика Императорской Академіи наукъ, ст. с. Абиха командировать въ распоряженіе ваше, м. г., для продолженія геологическихъ изслѣдованій Закавказскаго края на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ онъ состоялъ въ послѣднее время, въ 1851 и 1852 годахъ, при бывшемъ намѣстникѣ Кавказскомъ, покойномъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ, съ производствомъ ему, Абиху, сверхъ получаемаго имъ нынѣ отъ Академіи наукъ содержанія, 1,429 р. 60 к. с. въ годъ, еще по 1,429 р. 60 к. с. въ годъ-же изъ горныхъ суммъ, а также съ выдачею ему изъ казны единовременно: а) въ пособіе на подъемъ 1,200 р. с.; б) двойныхъ по чину прогоновъ отъ С.-Петербурга до Тифлиса и обратно и сверхъ того в) на разъѣзды по краю, наемъ толмачей и др. издержки пособія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оное было ему выдаваемо при прежнихъ командировкахъ его въ Закавказскій край, именно 1,200 р. с.

О такомъ Монаршемъ соизволеніи, сообщенномъ мною вмѣстѣ съ симъ гг. министрамъ народнаго просвѣщенія для свѣдѣнія и финансовъ для зависящихъ распоряженій по Государственному Казначейству, я имѣю честь увѣдомить в. с., присовокупляя, что ординарный академикъ Абихъ, по полученіи назначенныхъ ему прогонныхъ денегъ и другихъ пособій, немедленно отправится въ Тифлисъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5098, дѣло № 81—61—2).

82. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го апрѣля 1859 года, № 82.*

Все дѣлопроизводство по управленію горною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ сосредоточивалось въ бывшей Канцеляріи намѣстника Кавказскаго по горному столу, поступившему, при преобразованіи Главнаго здѣсь Управленія, въ составъ Финансоваго Деп-та. Признавая неудобнымъ дальнѣйшее существованіе такого порядка дѣлопроизводства и находя необходимымъ отдѣлить отъ означеннаго Деп-та переписку, относящуюся собственно къ вѣдѣнію управляющаго горною частію, и для этого преподать послѣднему особыя средства, соотвѣтственныя съ кругомъ его занятій и дѣйствій, я, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утвердилъ сего числа, въ видѣ опыта по 1-е января 1861 года, составленный по примѣненію къ канцеляріямъ прочихъ отдѣльныхъ управленій въ краѣ карантинно-таможеннаго, учебнаго и почтоваго штатъ особой Канцеляріи управляющаго горною частію, предписавъ привести оный въ дѣйствіе съ 1-го мая сего года.

О таковомъ распоряженіи моемъ долгомъ поставляю увѣдомить в. с., съ препровожденіемъ копіи съ штата означенной Канцеляріи для свѣдѣнія Кавказскаго Комитета, въ исполненіе Высочайшей воли, объявленной мнѣ вами, м. г., въ отношеніи, отъ 27-го января сего года, за № 112.

На подлинномъ рукою намѣстника Кавказскаго написано:
„Въ видѣ опыта до 1861 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".
Ген.-адъют. кн. Барятинскій.
30-го апрѣля 1859 года.

Штатъ Канцеляріи управляющаго горною частію на Кавказѣ.

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	По мундиру.	По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всѣмъ.
Правитель Канцеляріи.	1	VII	VII	IV	800	200	240	1,240
Его помощниковъ:								
Старшій	1	IX	IX	VIII	500	150	150	800
Младшій	1	X	X	IX	500	—	150	650
Партейскихъ чиновниковъ:								
Старшій	1	IX	IX	VIII	500	150	150	800
Младшій.	1	X	X	IX	500	—	150	650
На переводчика и писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	1,000
На наемъ помѣщенія, отопленіе, освѣщеніе, канцелярскіе расходы и наемъ сторожей.	—	—	—	—	—	—	—	900
Итого . . .	5	—	—	—	—	—	—	6,040

Примѣчаніе 1. Въ число суммы, опредѣленной симъ штатомъ, обращаются 1,105 р., назначенные къ ежегодному отпуску на содержаніе двухъ партейскихъ офицеровъ и вошедшіе въ финансовую смѣту Закавказскаго края на 1859 годъ (§ 140), остальной затѣмъ, исчисленный по штату расходъ отнесенъ на счетъ 20 т. р., ассигнуемыхъ на горныя развѣдки въ краѣ (тойже смѣты § 142).

Примѣчаніе 2. Вся назначенная по сему штату сумма отпускается по третямъ года въ распоряженіе управляющаго горною частію на Кавказѣ и расходуется, по предписаніямъ его, однимъ изъ чиновниковъ Канцеляріи его, избраннымъ имъ самимъ къ исправленію должности расходчика.

Примѣчаніе 3. Чиновники и писцы, симъ штатомъ назначенные, опредѣляются и увольняются управляющимъ горною частію на Кавказѣ, исключая правителя Канцеляріи, который опредѣляется и увольняется, по представленію управляющаго горною частію, намѣстникомъ Кавказскимъ.

Примѣчаніе 4. Остатки, могущіе послѣдовать отъ некомплекта положенныхъ по штату чиновъ, или отъ сбереженія суммы, назначенной на покупку канцелярскихъ матеріаловъ, могутъ быть, въ концѣ каждаго года, съ разрѣшенія намѣстника, по назначенію управляющаго, розданы въ награду чиновникамъ и писцамъ Канцеляріи его, наиболѣе отличившимся въ теченіе года постоянными трудами и доброю нравственностію.

Примѣчаніе 5. Во время командировокъ партейскихъ чиновниковъ имъ производится, сверхъ содержанія по должности и прогонныхъ денегъ, еще добавочное жалованье по 1,105 ст. III т. Св. Закон. (изд. 1857 года).

Примѣчаніе 6. Всѣ вообще чины, симъ штатомъ назначенные, пользуются правами и преимуществами службы по нынѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ о служащихъ въ Закавказскомъ краѣ по общимъ гражданскимъ вѣдомствамъ и носятъ мундиръ горнаго вѣдомства.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

83. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ намѣстнику Кавказскому, отъ 7-го іюня 1859 года, № 709.*

В. с., отъ 30-го апрѣля текущаго года, за № 82, изволили сообщить о сдѣланныхъ вами, м. г., распоряженіяхъ относительно отдѣленія отъ Финансоваго Деп-та Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго переписки по горной части на Кавказѣ и за Кавказомъ и учрежденія, по особому штату, въ видѣ опыта по 1-е января 1861 года, Канцеляріи при управляющемъ горною частію на Кавказѣ.

Отношеніе это и приложенная къ оному копія съ штата разсматривались въ Кавказскомъ Комитетѣ. Комитетъ, имѣя въ виду, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ августѣ 1856 года, в. с. предоставлено право дать Главному Управленію Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ образованіе по ближайшему вашему усмотрѣнію, введя оное въ видѣ опыта на 2 года, и находя, что сдѣланныя вами по настоящему предмету распоряженія вполнѣ соотвѣтствуютъ праву, означеннымъ повелѣніемъ вамъ предоставленному, положилъ: распоряженія сіи утвердить, сообщивъ вновь составленный штатъ Канцеляріи управляющаго горною частію на Кавказѣ для свѣдѣнія Правительствующему Сенату. Положеніе сіе, въ 6-ой день текущаго іюня, удостоилось Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Сообщая о семъ в. с., честь имѣю присовокупить, что копія съ утвержденнаго вами, м. г., штата Канцеляріи управляющаго горною частію на Кавказѣ препровождена вмѣстѣ съ симъ къ министру юстиціи для предложенія Сенату и что о настоящемъ преобразованіи по управленію означенною горною частію сообщено для свѣдѣнія и министру финансовъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

84. *Сводъ наблюденій за 1860 годъ по мѣстамъ Терской области въ горномъ отношеніи, сост. инж.-шт.-кап. Гилевымъ.*

Изъ тѣснаго ущелья известковаго хребта вытекаетъ р. Гехи на плоскость; за этимъ хребтомъ она составляется изъ двухъ рѣчекъ, называющихся также Гехи, съ прибавленіемъ словъ: Нешехой и Галаинчочь. По ущелью собственно Гехи пройти нѣтъ возможности; «даже звѣрь не ходитъ» говорятъ горцы, для которыхъ большею частью всѣ пути хороши, какъ-бы ни были опасны.

Очень и очень рѣдко приходится отъ нихъ слышать, что дурна дорога; за то ужъ и окажется она такой плохой, что, пройдя по ней разъ, съ боязнью приходится ждать то время, когда будешь возвращаться по тѣмъ-же мѣстамъ: пугаетъ не трудность пути, а весьма ясная возможность попасть въ пропасть, изъ которой едва доходитъ шумъ бѣгущей воды. Ниже сказаннаго соединенія рѣкъ въ Гехи впадаетъ съ лѣвой стороны притокъ Ялхорой, бѣгущій на С.-В. и прорѣзывающій изсвестковыя скалы, убранныя мѣстами высокими башнями и красиво сгруппировавшимися саклями жителей Акинскаго общества.

Рѣчки Нешехой и Галаинчочь проходятъ въ сланцеватыхъ глинахъ и плотныхъ сѣрыхъ песчаникахъ.

Мѣстность вверхъ за известняками совершенно инаго характера: нѣтъ отвѣсныхъ скалъ, какъ въ ущельяхъ хребта, виднѣющагося сзади, чрезъ продольную долину, громадной стѣной желтоватаго цвѣта. Известковый хребетъ, прорѣзанный ущельями и продольными долинами, соединяющимися между собою высокими перешейками, представляетъ какъ-бы нѣсколько отдѣльныхъ хребтовъ и круто оканчивается на южномъ своемъ склонѣ. Слои, покрывающіе этотъ склонъ, состоятъ изъ сѣрой вакки или, лучше сказать, доломитовой брекчіи, въ которой находятся кристаллы бураго желѣзняка; спускаясь ниже, идутъ сланцеватыя глины съ жеодами, переходящія часто въ тонко-слоистые сланцы, переслоенные песчаниками. Разрѣзъ сѣвернаго ската хребта, какъ видно въ ущельи р. Аргуна, представляетъ сначала, начиная отъ плоскости, толстые, наклоненные къ сѣверу слои нудинга, далѣе известковый туфъ, потомъ песчаники съ раковинами; за Аргунскимъ укрѣпленіемъ, верстахъ

въ 6-ти отъ плоскости, начинаются глины, съ простираніемъ отъ запада къ востоку, съ паденіемъ къ сѣверу подъ 27°; снова идетъ песчаникъ и потомъ уже, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укрѣпленія, бѣлые известняки въ слояхъ различной толщины при разнообразномъ частномъ простираніи и паденіи; около Башимъ-кале они заключаютъ въ себѣ огромныя толщи гипса; вскорѣ является тонкослоистый глинистый сланецъ.

Спустившись по южному склону хребта и идя вверхъ по Нешехой-Гехи встрѣчаешь глинистые сланцы съ кругляками сѣрнаго колчедана; простираніе сланцевъ на Ю.-В., паденіе къ С.-В. отъ 42° до вертикальнаго. Поднявшись на хребетъ, образуемый ими среди осыпей, по пространству виднѣются ребрами песчаники сѣраго цвѣта.

Какъ богатъ растительностью известковый хребетъ на сѣверномъ скатѣ и въ ущельяхъ, гдѣ лѣсъ смягчаетъ поражающее дѣйствіе скалъ, такъ бѣдна лѣсомъ описываемая мѣстность: почти нѣтъ деревьевъ; зеленѣетъ одна трава, усѣянная въ иныхъ мѣстахъ цвѣтами Альпійской флоры: аннемонами въ большомъ количествѣ и изрѣдка рододендронами, которые ростутъ между 7 т. и 8 т. футовъ надъ уровнемъ моря; мѣстность вообще имѣетъ гигантски холмистый видъ. Лучшими видами, по производимому ими дѣйствію и по разнообразію въ характерѣ, безспорно въ этихъ мѣстахъ обязаны известнякамъ.

Къ западу отъ притока Нешехой, на правомъ берегу Галаинчочь-Гехи лежитъ въ отдѣльной круглой долинѣ озеро Кербэ-амъ, надъ которымъ высоко виднѣется аулъ Кербэхой. Когда-то прежде было озеро около аула Ямхой на известнякахъ лѣваго берега рѣчки Ялхорой; въ видѣ нѣсколькихъ паръ быковъ оно тронулось съ мѣста; уже не озеро, а быки пошли чрезъ узкое ущелье праваго берега и, перескочивъ притокъ Галаинчочь, показались на лѣвомъ его берегу въ виду пахарей. Они запрягли ихъ, расчитывая на помощь, но, вслѣдствіе новой метаморфозы, не стало видно ни быковъ, ни обработанной отчасти земли, ни пахарей: все покрылось водой. Около аула Ямхой, въ ложбинѣ видна трава съ свѣжею зеленью, какъ будто-бы вода только что оставила это мѣсто.

Свойство чудообразовавшагося озера: ни рыбы, ни піявки въ немъ не живутъ; кто боленъ животомъ выздоравливаетъ отъ его воды, прѣсной и совершенно прозрачной. Среди голой мѣстности по окрестностямъ, здѣсь въ одномъ углу озера ростутъ деревья (бѣлолистки).

Эту маленькую рощу Шамиль запрещалъ рубить, угрожая всякому, кто срубитъ дерево, тѣмъ, что волею судебъ вмѣстѣ съ этимъ прекратится его родъ; но были, видно, байгуши безъ роду и племени, непобоявшіеся этого.

Не лишнимъ будетъ сказать здѣсь о другой болѣе дѣйствительной угрозѣ, оказавшей свое дѣйствіе: когда вводили у туземцевъ сѣяніе картофеля, въ Назрановскомъ обществѣ муллы объяснили это введеніе тѣмъ, что, употребляя въ пищу картофель, народъ потеряетъ свою смуглость, отчего легко будетъ смѣшиваться съ Русскими, слѣдовательно жители будутъ незамѣтно попадать въ солдаты; перестали сѣять. Они не знали, что одна изъ причинъ смуглаго цвѣта кожи—растительная пища въ большомъ количествѣ.

Дорога вверхъ по Галаинчочь-Гехи ведетъ къ перевалу, высокая точка котораго возвышается на 8 т. фут. надъ уровнемъ моря; онъ раздѣляетъ систему Ченты-Аргуна, бѣгущаго на востокъ въ верховьяхъ, и Гехи.

Отсюда виднѣется направо аулъ Дзенгель, оставленный жителями, переселившимися въ аулъ Кей на рѣчкѣ того-же имени, впадающей съ сѣверо-запада въ р. Аргунъ.

Съ перевала виднѣются высокіе берега этой послѣдней рѣки, покрытые снѣгомъ; ранѣе конца іюня переходъ къ верховьямъ Ченты-Аргуна возможенъ только пѣшему, и то съ трудомъ. По пройденной дорогѣ встрѣчаются тѣ-же песчаники и сланцы. На лѣвомъ притокѣ Кея песчаники, падающіе на С.-З. подъ угломъ въ 60°, образуютъ совершенно пустую сверху трещину вершка въ два; на внутреннихъ плоскостяхъ видны борозды, какъ-бы отъ тренія; внизу осыпь, гдѣ одинъ изъ горцевъ досталъ ранѣе кусокъ свинцоваго блеска; при осмотрѣ въ землѣ, состоящей изъ разрушеннаго песчаника и сланцеватой глины, найденъ былъ небольшой кусокъ разъѣденнаго кварца, покрытаго желѣзною охрою, среди которой была одна блестка свинцоваго блеска. Бо́льшаго раскрытія тутъ сдѣлано не было.

Нельзя ставить въ вину, что осмотръ мѣстности и мѣсторожденій дѣлается при отсутствіи рабочихъ. Горцевъ, только что покоренныхъ и не видавшихъ у себя, до пріѣзда для горныхъ изслѣдованій, никого изъ Русскихъ, немало-бы непріятно поразило такое произвольное распоряженіе ихъ землею. Одно уже присутствіе солдатъ нашихъ дѣйствуетъ тяжело; они въ этомъ видятъ недовѣріе къ себѣ. Мнѣ попались разъ въ попутчики до одного аула въ Дагестанѣ солдаты; пріемъ горцевъ поразилъ своею холодностью; разговоръ шелъ вяло и едва-едва настало время спать; на другой день съ этими-же солдатами, которые также ночевали въ аулѣ, я отправился дальше; завидѣвъ предъ закатомъ солнца издали аулъ, во избѣжаніе вчерашней встрѣчи, я торопился быть въ немъ гораздо ранѣе, чѣмъ мои спутники; совершенно одинъ въѣхалъ я въ аулъ. «Кошкельди» (здравствуй), раздавалось съ боковъ и съ высоты на сакляхъ; бывшій у Русскихъ въ плѣну изъ этого аула сталъ моимъ переводчикомъ; началось за мной ухаживаніе и долго шелъ интересный разговоръ въ большой компаніи горцевъ, изъ которыхъ каждаго рекомендовалъ переводчикъ (онъ-же и мой хозяинъ); тутъ были старшина аула, серебряникъ, бывшій начальникъ партій, разбивающихъ Русскія оказіи и снявшій до сорока головъ Русскихъ на своемъ вѣку; были и другіе храбрые люди, которые показывали мнѣ Шамилевскія медали. Среди этого разговора неожиданно настало, чрезъ нѣсколько времени, молчаніе; на лицахъ видно было неудовольствіе; на вопросъ, что́ это значитъ, переводчикъ отвѣчалъ, что они недовольны, зачѣмъ я пришелъ съ солдатами, которые всего, въ числѣ 20-ти человѣкъ, уже показались въ аулѣ. Тогда я предложилъ убѣдиться, что солдаты шли сами по себѣ, а я ѣхалъ отдѣльно отъ нихъ; вернулся посланный и объяснилъ, что солдаты пришли на смѣну прежнимъ, занимавшимъ караулъ у сухарей; они радовались моему довѣрію и дѣло пошло лучше прежняго; съ удовольствіемъ я пробылъ нѣсколько дней въ этомъ аулѣ, приходя вечеромъ, послѣ занятій, къ своимъ хозяевамъ. Во время путешествій изъ аула сопровождавшіе горцы брали для меня мѣшокъ винограду, благодаря которому я освѣжался послѣ усталости при ходьбѣ по горамъ въ жаркіе дни. Могу по правдѣ сказать, что количество платимыхъ денегъ нисколько не имѣло вліянія. Будетъ-ли такой искренній пріемъ продолжаться, когда горцы болѣе познакомятся съ Русскими?

За нѣсколько дней до возмущенія въ Аргунскомъ округѣ, при вторичномъ моемъ проѣздѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, мое прибытіе начинало вызывать сомнѣнія на счетъ отнятія у нихъ земли, полагая, что, если я пріѣхалъ снова, то мѣсторожденіе должно очень плѣнять Русскихъ. Нисколько нельзя винить горцевъ въ ихъ сомнѣніи. Нахожу здѣсь не совсѣмъ умѣстнымъ вдаваться въ частности, хотя характеризующія отчасти народъ, но не идущія къ этому описанію, поэтому снова обращаюсь къ дальнѣйшему пути.

Недалеко отъ аула Кей, лежащаго внизу у рѣчки, раскиданы около разрушающихся кладбищъ человѣческія кости и черепа (полезная находка для краніолога). «Намъ-то что за дѣло, это—не нашихъ предковъ» отвѣчали жители, на мой упрекъ за такое неуваженіе и равнодушіе; настоящіе жители сами, кажется, не знаютъ, откуда пришли въ эти мѣста. Изъ кладбищъ доставали серебряныя украшенія въ Грузинскомъ вкусѣ; говорятъ, что наибы, по желанію Имама, приказали разметать кости; весьма вѣроятно, что это —вздоръ.

Живущіе здѣсь не болѣе 20-ти лѣтъ, какъ попали подъ власть Шамиля и приняли магометанство; до тѣхъ-же поръ они были язычники, поклонявшіеся рощамъ и святымъ камнямъ; теперь-же, кажется,—мусульмане только по названію. Время покоренія ихъ Шамилемъ опредѣляется по возрасту одного, видѣннаго мною горца, родившагося тогда и названнаго Шамилемъ.

Въ этихъ мѣстахъ, какъ было раньше сказано, большой недостатокъ въ лѣсѣ; зимой топятъ кизякомъ.

Рѣчка Кей течетъ въ глубокомъ ущельи, заключенномъ въ высокихъ горахъ съ пологими, или, лучше сказать, не совсѣмъ крутыми покатостями, которыя, чѣмъ ближе къ паденію рѣчки въ Аргунъ, тѣмъ болѣе покрыты лѣсомъ; почва какъ тамъ, такъ и тутъ—одна и та-же: глинистый черный сланецъ; но отчего-же растительность, чѣмъ ниже по теченію, тѣмъ болѣе проявляется и мѣстность почти голая, едва покрытая травой, переходитъ въ лѣсистую? Разность горизонтовъ тутъ брать въ расчетъ нельзя.

На правомъ притокѣ р. Кея, впадающемъ съ юга недалеко отъ аула, въ сланцахъ, простирающихся почти съ В. на З. и падающихъ къ югу подъ 20°, видны слѣды оруденѣлости въ видѣ горнаго хрусталя, разъѣденнаго кварца и въ изобиліи сѣрнаго колчедана; на кустахъ мѣстами замѣчаются блестки свинцоваго блеска; прожилка-же никакого нѣтъ. Направленія оруденѣлости не было никакой возможности опредѣлить, нельзя было даже осмотрѣть ближе; одинъ только изъ ловкихъ горцевъ, бывшихъ тутъ, могъ туда взбираться и бросать оттуда камни; осыпь, происшедшая отъ времени, также опредѣляла качество оруденѣлости.

Ходъ далѣе, вверхъ по притоку, загораждается высокимъ, совершенно отвѣснымъ водопадомъ, который, разрушая мало по малу глинистый сланецъ, подвигается назадъ.

Въ руслѣ рѣчки встрѣчаются куски, похожіе на діоритовый порфиръ; по темнозеленому полю разсѣяны желтоватые прямоугольные кристаллы. Тутъ-же можно видѣть огромный интересный валунъ, въ которомъ глинистый сланецъ переходитъ въ эту порфировую массу: желтоватые кристаллы, сначала рѣдкіе, являются чаще и чаще и сланцеватое сложеніе уничтожается.

Глинистые сланцы далеко виднѣются на югъ и самыя верховья Аргуна, состоящія изъ разныхъ цхалей, вѣроятно, бѣгутъ по тѣмъ-же глинистымъ сланцамъ. Такое предположеніе подкрѣпляется какъ осмотромъ мѣстности по верховьямъ Шаро-Аргуна, около мѣсторожденія сурьмы, такъ и разсказами мѣстныхъ жителей о свинцовомъ мѣсторожденіи около аула Моска, лежащаго по тому-же отсюда пути, который ведетъ къ Шатилю; немного не доходя его, нужно взять влѣво. Изъ мѣсторожденія получался свинецъ на пули; разработка шла норами, въ которыхъ можно лазить на колѣнахъ; кругомъ черная земля (такъ говорятъ горцы), какъ здѣсь. Это мѣсторожденіе завалилось, и въ послѣднее время, еще при Шамилѣ, свинецъ оттуда не получался. Изъ этого разсказа можно полагать, что рудная жила проходитъ въ глинистыхъ сланцахъ; свинецъ получался горцами чрезъ расплавленіе руды, которая потомъ пропускалась чрезъ уголь. При спускѣ, среди лѣса,—много ясени, груши, сливы, дуба, ольхи и цвѣтовъ азаліи; по р. Баулъ къ р. Аргуну, верстахъ въ 10-ти выше Евдокимовскаго укрѣпленія, открывается небольшая поляна, омываемая рѣкой; кругомъ обнаженіе сланцевъ и песчаниковъ, падающихъ къ югу подъ 45°; по русламъ рѣкъ Ченты-Аргуна и Шаро-Аргуна нигдѣ не встрѣчается въ большомъ количествѣ валуновъ кристаллическихъ породъ; попадающіеся изъ нихъ порфировидные валуны напоминаютъ собою или описанный образецъ, найденный въ руслѣ рѣчки Кей, или-же состоятъ изъ массы свѣтложелтаго цвѣта съ бѣлыми кристаллами.

Можно полагать, что эти породы не прорвали здѣсь осадочныхъ пластовъ, какъ на западномъ протяженіи хребта, гдѣ, не болѣе какъ на разстояніи 30-ти верстъ отъ плоскости, по Ардону выходятъ зелено-каменные порфиры, а выступили гдѣ нибудь отдѣльными жилами.

Дальнѣйшія путешествія должны много дать интересныхъ разъясненій.

Около половины апрѣля въ руслѣ притока рѣчки Кей лежалъ снѣгъ; кругомъ—никакихъ признаковъ весны; высоко на известковомъ хребтѣ стояли голыя деревья; ниже по сѣверному скату развертывался листъ и пробивалась свѣтлая зелень; далѣе шелъ лѣсъ болѣе и болѣе одѣтый; весенній воздухъ чувствовался сильнѣе и, наконецъ, на плоскости—совершенно развернувшаяся весна съ своимъ ароматомъ и свѣжестью зелени. Весна въ это время только еще начинала подниматься на гору.

Немного восточнѣе р. Аргуна бѣжитъ съ юга р. Хулхулау, на которой, верстахъ въ 30-ти отъ плоскости, стоитъ крѣпость Веденъ и разоренная резиденція Шамиля; дорога къ нему идетъ все время по ущелью рѣки, среди лѣса, которымъ такъ богатъ Ичкеринскій округъ; продѣлываемая и легко разрушаемая сочащимися ключами дорога съ плоскости обнажила прорѣзанные балками огромные наносы глинъ, песку, конгломерата, потомъ глинистые песчаники въ тонкихъ слояхъ темнаго цвѣта, мѣстами перепластованные бѣловатыми песчаниками, наконецъ, толстые слои почти чистаго, рѣчнаго, мелкаго песку; снова сланцеватые глинистые пласты и такъ до Веденя и далѣе версты на четыре. Паденіе пластовъ почти къ сѣверу подъ угломъ въ 38°.

Въ руслѣ мелкой въ это время года рѣчки, дающей возможность по ней до самаго Веденя ѣздить на колесахъ, мѣстами, по водѣ бѣлѣются валуны известняка. На западъ отъ большой ровной Веденской поляны, чрезъ рѣчку, недалеко отъ башни, выстроенной на горѣ, залегаютъ въ балкахъ глины охряно-желтаго цвѣта, содержащія желѣзныя руды, состоящія изъ водной окиси желѣза; по виду они напоминаютъ болотныя руды; въ одной изъ балокъ видно обнаженіе песчаниковъ и сланцеватыхъ глинъ, простирающихся отъ В. къ З.; почва болотистая, обнаженіе глинъ покрыто конгломератомъ изъ валуновъ известняка, глины и песку. Изъ этихъ-то рудъ при Шамилѣ получалось желѣзо; набросанные шлаки около аула Веденя указываютъ мѣсто плавки.

Передаю слышанный мною разсказъ о введеніи въ горахъ желѣзнаго производства.

Въ 1845 году, при постройкѣ крѣпости Воздвиженской, взятъ въ плѣнъ солдатъ полка гр. Румянцева, Петръ Пятериковъ; напившись пьянъ и боясь строгаго наказанія своего начальника, Пятериковъ, узнавъ, что онъ его зоветъ къ себѣ, пошелъ сперва, для освѣженія, за крѣпость выкупаться въ Аргунѣ и тамъ-то его безоружнаго поймали. Два года сидѣлъ онъ въ кандалахъ, потомъ женился на плѣнной, при чемъ зарѣзано и съѣдено было два барана, чѣмъ и кончилось бракосочетаніе.

Хозяинъ морилъ его и жену его голодомъ, такъ что оба они, потерявъ терпѣніе, при проѣздѣ въ окрестности Шамиля, ночью, тихонько убѣжали къ нему на встрѣчу съ дѣтьми и объяснили свое положеніе. Имамъ милостиво выслушалъ жалобу, послалъ ихъ въ Ведень, написавъ женѣ своей, чтобы она одѣла и накормила ихъ; прежній-же его хозяинъ лишился головы за безчеловѣчное обращеніе съ своими плѣнными. Съ этихъ поръ настало для Пятерикова время сильной дѣятельности въ столицѣ горъ. Отданный въ солдаты изъ мастеровыхъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, онъ былъ знакомъ съ горнымъ производствомъ, познанія въ которомъ, подъ опасностью лишиться жизни, пришлось примѣнять къ дѣлу среди совершенно чуждой обстановки и когда уже многое позабылось. Въ это время въ плѣну находились армяне, которые хотѣли добывать Шамилю золото, но предпріятіе не удалось; тогда они, зная мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ и слышавъ разсказы Пятерикова о прежней дѣятельности на Уралѣ, указали Шамилю возможность имѣть собственное желѣзо. Шамиль приказалъ начинать. Сильно боялся Пятериковъ: самъ немного зналъ, да и рабочихъ, которые-бы помогали ему, не было.

Выстроена была печь внизу цилиндрическая діаметромъ 1 саж., къ верху коническая съ отверстіемъ около 1 арш., вышина печи такая, что верхомъ не достанешь—около 2-хъ сажень. По деревяннымъ трубамъ въ нижнюю часть печи шелъ воздухъ, доставляемый однодубными цилиндрическими мѣхами, приведенными въ дѣйствіе водяными колесами. Въ этихъ цилиндрахъ Пятериковъ сдѣлалъ сначала одинъ клапанъ, чрезъ который воздухъ долженъ идти въ трубы, о другомъ-же, набирающемъ воздухъ, совершенно позабылъ; «такъ трудно было машинѣ при пробѣ», говоритъ онъ, вслѣдствіе чего и появился необходимый другой клапанъ въ самомъ цилиндрѣ, имѣющемъ въ діаметрѣ 2 арш.; а вышиною до 4 арш.; кривошипъ приводилъ въ дѣйствіе цилиндры.

Когда пускали въ первый разъ воду на колесо, Пятериковъ, по его словамъ, былъ самъ не свой: боялся, что все поломается; не смотря на недоброжелательство рабочей команды, набранной тоже изъ плѣнныхъ, ничего не сломалось.

Металлургическая операція состояла въ засыпаніи руды и угля, при чемъ въ первую колошу шла 1 четверть угля и 1 мѣра руды, во вторую 2 четверти угля и 1 мѣра руды, и такая-же послѣдняя и третья колоша. Получался сначала чугунъ, который потомъ тутъ-же доводился до желѣза, вынимаемаго чрезъ заложенное во время операціи отверстіе. Въ день можно было пропустить печь два раза. Изъ 6-ти п. руды получалось до 1 п. желѣза.

По сдѣланному теперь разложенію взятыхъ кусковъ рудъ, среднее содержаніе ихъ оказывается до 35%. Изъ этого видно, сколько уходило желѣза въ шлакъ при описанной плавкѣ.

По полученіи перваго желѣза, Пятериковъ получилъ отъ Шамиля въ подарокъ корову, бешметъ и 6 р. с.; кромѣ того удостоился выслушать народное «ура». На добычѣ, обжогѣ и плавкѣ работало 25 человѣкъ, изъ которыхъ каждый получалъ въ сутки $^1/_2$ гарнца кукурузной муки и всѣ на недѣлю одного быка.

Желѣза всего въ Ведени получено было 37 п. 30 ф., потомъ все разстроилось и, по окончаніи, Пятериковъ получилъ отъ Шамиля 100 р. с. и полную свободу съ условіемъ не выходить къ Русскимъ.

Много разсказалъ интереснаго о жизни въ Ведени этотъ первый основатель желѣзнаго промысла въ этихъ мѣстахъ. Теперь онъ съ женой и пятью маленькими дѣтьми поселяется, по указанію начальства, около озера Эзенъ-амъ въ числѣ 80-ти другихъ Русскихъ семействъ, вышедшихъ изъ горъ, по покореніи восточной части Кавказа. Весной приготовлялось нужное къ поселенію этой слободки около озера.

На востокъ отъ Веденской поляны, по дорогѣ въ Дарго идутъ тѣ-же желтыя желѣзистыя глины, простирающіяся отъ востока къ западу съ паденіемъ къ югу около 30°. Безъ опредѣленія развѣдкой запаса рудъ въ нѣсколько милліоновъ п. съ достаточнымъ содержаніемъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, ничего нельзя сказать о промышленной годности мѣсторожденія. Дѣйствующая сила, вода и горючій матеріалъ—въ изобиліи.

Подвигаясь вверхъ по Хулхулау отъ Веденя, поляна съуживается и постепенно переходитъ въ тѣсное ущелье, доходящее шириною мѣстами до нѣсколькихъ аршинъ; стѣны ущелья состоятъ изъ плотныхъ песчаниковъ; дорога идетъ все въ гору; на деревьяхъ уже нѣтъ листа, тогда какъ въ Ведено совершенно все распустилось, показывается совсѣмъ голая береза, наконецъ ущелье теряется; лѣсъ далеко назади; но мѣстность очень гористая безъ крутыхъ обрывовъ; начинается спускъ къ озеру Эзенъ-амъ. Сначала видны въ обнаженіяхъ сланцеватыя глины, потомъ твердые песчаники, наполненные раковинами *Exodyca*, простирающіеся отъ востока къ западу съ паденіемъ пологимъ къ югу; на нихъ лежатъ бѣлые известняки, туда-же падающіе.

Въ котловинѣ известняковъ—озеро въ нѣсколько верстъ длиною, весьма богатое форелью. Высота его надъ уровнемъ моря до 7 т. ф. и болѣе чѣмъ на 5 т. ф. выше плоскости у подножія Кавказскаго хребта; кукуруза здѣсь уже не можетъ рости; въ іюнѣ мѣсяцѣ нужно было одѣваться днемъ въ мѣховое платье; лѣсъ отсюда въ 16-ти верстахъ внизъ по Хулхулау; количество возможной для хлѣбопашества земли—весьма небольшое, около будущаго поселенія, но точнаго опредѣленія тогда не было еще сдѣлано.

Одна старая привязанность къ своей землѣ, должно быть, только удерживаетъ жителей аула Хой невдалекѣ отъ озера; впрочемъ, у нихъ есть поблизости небольшой клочокъ лѣсу, котораго, какъ нужно полагать, едва достанетъ на самое необходимое; около-же озера и этого нѣтъ; поля засѣваются ячменемъ. На западъ отъ Эзенъ-амъ, у аула Цекаро—раздѣлъ водъ системъ Шаро-Аргуна и Андійскаго-Койсу; простираніе известняковъ отъ В. къ З. съ паденіемъ къ югу въ 10°; обгибая вправо озеро, дорога по известнякамъ тонко-слоистымъ идетъ, поднимаясь къ Форельному укрѣпленію; отсюда чрезъ огромную пропасть, которой не видно, открывается поражающій своею громадностью видъ на Богазскій хребетъ, покрытый снѣгомъ. Пройдя немного отъ укрѣпленія на востокъ къ небольшому озеру, также богатому форелью и расположенному нѣсколько ниже, неожиданно подъ ногами является страшно величественная пропасть долины Андійскаго-Койсу съ набросанными въ ней горами, на которыхъ виднѣются обнаженія и ползаютъ облака. Едва-ли есть, хотъ какая-нибудь, возможность передать словами дѣйствіе, производимое видомъ. Привыкшій къ горнымъ видамъ и тотъ поражается не только неожиданностью, но самымъ характеромъ и дѣйствіемъ такъ страшно высказывающейся природы. Г. Абихъ, выраженіе лица котораго высказывало впечатлѣніе, говорилъ, что ничего даже подобнаго ему не случалось нигдѣ видѣть.

Форельное укрѣпленіе лежитъ на высотѣ около $8^1/_2$ т. фут. надъ уровнемъ моря, или выше на $6^1/_2$ т. фут. надъ крѣпостью Грозной; тамъ 10-го мая выпалъ снѣгъ и 3-го іюня въ 6-мъ часу вечера было только 8° тепла; западная мѣстность еще возвышается на 1000 фут. Утромъ 4-го іюня тамъ было 6° тепла. Отсюда на Ю.-З. видна гора Хамкадай или Тебулосъ съ его ледникомъ; направо и налѣво отъ нея тянется снѣговой хребетъ. Известняки съ кораллами, принадлежащіе къ мѣловой почвѣ, покрыты травой, по зелени которой разсѣяны бѣлые и розовые анемоны съ голубыми колокольчиками. Сосна растетъ гораздо ниже.

Отсюда крутой спускъ ведетъ въ долину р. Андійскаго-Койсу; по дорогѣ, идущей зигзагами, обнажаются известняки, простирающіеся отъ В. къ З. съ пологимъ паденіемъ къ сѣверу; внизу, передъ террасами, встрѣчается прежній зеленый песчаникъ съ раковинами *Exodyca*, далѣе кристаллическій известнякъ, потомъ сланцеватыя глины. Внизу въ самой долинѣ рѣки расположено Преображенское укр., лежащее ниже на 5 т. фут. отъ выше описанной высоты.

Въ укрѣпленіи въ концѣ апрѣля не знали, куда дѣться отъ жаровъ; виноградъ вытянулся болѣе одного аршина.

Вотъ какая разница во всемъ двухъ мѣстностей, лежащихъ другъ отъ друга не болѣе какъ на три часа ходьбы.

Внизъ отъ Преображенскаго по Андійскому-Койсу идутъ пласты известняковъ, песчаниковъ, заключающихъ огромныя толщи гипса; мѣстами эти пласты разорваны и тогда въ образуемыхъ долинахъ являются на поверхность пласты сланцевъ и песчаниковъ, принадлежащихъ горской почвѣ, къ которой относится также каменный уголь, залегающій около аула Чирката.

Породы мѣловой почвы составляютъ обнаженіе рѣки до Евгеніевскаго укр. на р. Сулакѣ.

Около аула Конхидатль, въ 7 вер. ниже Преображенскаго, въ Андійское-Койсу впадаетъ большое количество ключей, содержащихъ поваренную соль и сѣрнистый водородъ. Не смотря на довольно малое содержаніе, изъ нихъ туземцами вываривается соль, которая идетъ потомъ на продажу. На обоихъ берегахъ рѣки чернѣются ящики, покрытые навѣсомъ; около нихъ работаютъ женщины.

Ключи прежде, чѣмъ дойти до рѣки, проходятъ по илу, лежащему на берегу; солнце, выпаривая воду во время теченія, насыщаетъ илъ солью. Промышленниками это принято въ соображеніе и они пользуются иломъ для обогащенія разсола.

Два деревянные ящика, каждый длиною около одного арш. и шириною до 6 верш. и такой-же глубины, поставлены другъ подъ другомъ. Въ днѣ верхняго сдѣланы отверстія для прохода разсола, въ нижнемъ—съ боку отверстіе для вычерпыванія. Береговой илъ кладется въ верхній ящикъ и потомъ наливается вода изъ родниковъ; по мѣрѣ просачиванія изъ нижняго ящика разсолъ наливаютъ въ бурдюки и относятъ въ аулъ для вываривания на плоскихъ желѣзныхъ чашахъ до 7 верш. въ діаметрѣ.

Прибывающая временами въ рѣкѣ вода вымываетъ изъ ила соль; но это не принимается къ свѣдѣнію работающими женщинами и илъ продолжаетъ идти въ ящикъ. Три мѣры (каждая въ три гарнца) соли продается въ Преображенскомъ за 1 р. с. При большомъ недостаткѣ въ лѣсѣ въ окрестностяхъ, сила жара палящаго въ Дагестанѣ солнца могла-бы оказать большую услугу при устрой-

ствѣ самыхъ простыхъ, недорого стоющихъ градирнъ; кромѣ того много теряется жару совершенно безполезно отъ отсутствія печей; операція производится на таганѣ.

При объясненіи этого туземцамъ, видно было, что они хорошо сознавали выгоду улучшенія и просили, когда будетъ возможно, указать имъ, какъ сдѣлать.

Усовершенствованіе въ производствѣ можетъ возвысить благосостояніе мѣстныхъ жителей. Средства могутъ быть употреблены казенныя съ возвратомъ солью по дешевой цѣнѣ.

Спустя мѣсяцъ послѣ осмотра, горцы спрашивали, когда имъ укажутъ, какъ выгоднѣе получать соль.

Въ твердомъ состояніи соль встрѣчается въ тонкихъ трещинахъ доломитоваго известняка, верстахъ въ 4-хъ отъ аула Чиркатъ, вверхъ по лѣвому берегу Койсу.

Выполненіе трещинъ солью произошло, вѣроятно, отъ древнихъ ключей.

Коренное мѣсторожденіе сѣры, на лѣвомъ берегу Сулака, у горы Салатау, вѣроятно, также заключается въ доломитовыхъ известнякахъ; изъ нихъ, песчаниковъ и гипсовъ образовался наносъ, превратившійся въ конгломератъ, изъ котораго и добывалась она горцами.

Эти породы, по заключающимся въ нихъ ископаемымъ, относятся къ мѣловой почвѣ. Высота мѣсторожденія сѣры около 9 т. фут. надъ уровнемъ моря.

Отсюда открывается видъ на Каспійское море и мѣстность постепенно понижается, идутъ синеватые съ радужными осыпями тонко-слоистые известняки, которые, какъ пилой, разрѣзываетъ р. Сулакъ около Евгеніевскаго укр.; далѣе—подъемъ на Ходумъ-Башъ, видны песчаники, падающіе къ югу; отсюда недалеко, внизъ по рѣкѣ,—Міатлинскіе горячіе источники, пользующіеся доброй славой отъ мѣстныхъ жителей, но хорошо не извѣстные медикамъ.

Далѣе берега Сулака—уже не такъ гористы; постепенно высота ихъ уменьшается и они сливаются съ плоскостью около укр. Чиръ-Юртъ.

Теперь я перейду къ описанію мѣстности, лежащей по берегамъ р. Терека около г. Моздока.

Рѣка, такъ бурная въ Дарьяльскомъ ущельи и даже во Владикавказѣ, здѣсь имѣетъ совершенно другой характеръ: тихо идутъ воды Терека въ широкомъ руслѣ, раздѣленномъ на рукава, нѣтъ уже той силы, ворочающей камни, и челнокъ безъ особенныхъ усилій можетъ идти противъ воды; пространство между рукавами, представляющее собою продолговатые острова, покрыто лѣсомъ и кустарникомъ.

Мѣстность, лежащая по берегамъ,—песчаная степь; вдали на югъ и юго-западъ виднѣется Кавказскій хребетъ съ хорошо видными въ ясную погоду снѣговыми вершинами; шапка Эльбруса отъ дальности и мглы представляется висящею на воздухѣ; по лѣвому берегу Терека вдали тянется рядъ невысокихъ холмовъ.

Верстахъ въ 4-хъ, вверхъ по рѣкѣ, отъ города Моздока, на томъ-же берегу производилась развѣдка на золото. Она вызвана была статьей горнаго журнала о Кавказскихъ мѣсторожденіяхъ, гдѣ говорится, что въ 1820 году въ Моздокѣ добывалось секретно золото, для изслѣдованія мѣсторожденія котораго въ 1834 году посланъ былъ горный чиновникъ. Онъ находилъ золото какъ въ рѣчномъ пескѣ, такъ и въ береговыхъ наносахъ (на глубинѣ 1 саж.) обѣихъ сторонъ Терека; золото получалось весьма мелкое: въ 100 п. песку его заключалось до 12 долей. Болѣзнь горнаго чиновника заставила прекратить развѣдку, только что начатую.

Пробитые теперь шурфы разъяснили мѣстность и даютъ возможность высказать мнѣніе на счетъ нахожденія золота въ этихъ мѣстахъ. Шурфы пробиты поблизости тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежде находили золото; глубина ихъ доходила до $2^1/_2$ саж., изъ которыхъ верхнія 10 четвер. состоятъ изъ мелкой иловатой желтаго цвѣта массы, покрытой тонкимъ слоемъ торфа; далѣе идетъ галечникъ, а потомъ рѣчникъ, нисколько не содержащіе глины; вода не позволила пробивать шурфы глубже. Валуны, встрѣчаемые въ рѣчникѣ, до 2-хъ дюймъ въ діаметрѣ, состоятъ изъ краснаго трахита, находимаго у Казбека, чернаго трахита, слюдянаго и глинистаго сланцевъ, бѣлаго кварца, зеленаго порфира и изрѣдка сѣраго известняка.

Ни золота, ни сопровождающаго его чернаго шлиха, по промывкѣ, не оказалось; листочки золотистой слюды встрѣчаются въ изобиліи.

Нужно полагать, судя по раздѣленію глины отъ рѣчника и по небольшимъ валунамъ, что вода въ рѣкѣ имѣла то весьма тихую скорость, при чемъ была уносима только одна глина, которая и садилась на дно, то скорость увеличивалась, при чемъ осаждались мелкіе валуны и песокъ; едва-ли при такихъ скоростяхъ могло быть увлекаемо водой даже мельчайшее золото при своемъ относительномъ вѣсѣ. Золото можетъ далеко уноситься водою отъ своего мѣсторожденія, или запутаннымъ въ глинѣ, или же когда оно находится въ галькахъ; перваго случая тутъ не могло быть, потому что вода въ верхнемъ своемъ теченіи разбивается объ камни, а въ иныхъ мѣстахъ падаетъ водопадомъ, отчего золото должно отдѣляться отъ приставшихъ къ нему частей и садиться въ мѣстахъ, гдѣ вода имѣетъ гораздо бо́льшую скорость.

Вкрапленное въ валуны, оно идетъ далѣе; при обстоятельствахъ мѣстъ, гдѣ производилась развѣдка, валуны могли только тереться другъ о друга, но не разбиваться; поэтому, если-бы и были на валунахъ крупинки золота, то онѣ превращались-бы въ мельчайшій порошокъ, неуловимый при большой промывкѣ.

Вотъ, по моему мнѣнію, данныя, которыя не допускаютъ надобности развѣдки р. Терека въ его низовомъ теченіи.

Не золотистая-ли слюда принята была прежде за золото?

На развѣдываемой степи, около г. Моздока пробито очень много колодцевъ, прорѣзывающихъ наносъ на глубину до 6 саж.

Едва-ли при рытьѣ этихъ колодцевъ не обратила-бы на себя вниманія, хотя-бы одна болѣе крупная, золотинка, если-бы дѣйствительно тутъ было золото на пройденной глубинѣ.

Можно гораздо вѣроятнѣе предположить нахожденіе золота въ наносахъ ущелій. Что оно есть въ сѣверномъ скатѣ хребта, въ этомъ убѣждаютъ находимыя мельчайшія золотинки въ наносахъ у выхода Урухскаго ущелья на плоскость; всякая-же развѣдка внѣ ущелій будетъ совершенно безплодна.

Еще останется сказать нѣсколько словъ о возможности нахожденія ртути въ Терской области.

Неизвѣстно, откуда былъ принесенъ графу Евдокимову красный порошокъ, оказавшійся, по испытаніи, киноварью съ небольшими кристаллами горнаго хрусталя; нѣкоторые изъ этихъ совершенно прозрачныхъ кристалловъ внутри себя содержатъ кристаллическія зерна киновари кошенилево-краснаго цвѣта. Къ открытію мѣста, откуда доставленъ порошокъ, приняты мѣры.

Предполагаемая развѣдка мѣсторожденій каменнаго угля и сѣры въ 1860 году не была начата, причина тому—открывшееся въ началѣ лѣта въ горахъ Аргунскаго и Ичкеринскаго округовъ народное возмущеніе.

Исключая упомянутаго мѣсторожденія около Моска и нѣкоторыхъ мѣстъ съ ключами соли и нефти, на пространствѣ между р. Терекомъ и р. Андійскимъ-Койсу не осталось болѣе для осмотра другихъ мѣсторожденій, которыя были-бы извѣстны туземцамъ, весьма внимательнымъ къ окружающей природѣ.

Въ Терской области остается совершенно неизслѣдованною западная часть по сѣверному скату хребта, начиная отъ р. Уруха и далѣе на западъ. Прежде начала развѣдокъ уже извѣстныхъ мѣсторожденій осмотръ новыхъ мѣстъ—весьма необходимъ; можетъ встрѣтиться мѣсторожденіе, заслуживающее большаго вниманія въ промышленномъ отношеніи и потому часть предстоящаго лѣта должна быть назначена для поѣздокъ по неизслѣдованнымъ мѣстамъ. Изслѣдованія должны производиться съ рабочею партіею, для полученія болѣе основательнаго результата. Тутъ это возможнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что туземцы совершенно уже покорны съ давнихъ лѣтъ. По ущельямъ при осмотрѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду развѣдку на золото.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2869, дѣло № 67).

85. *Отчетъ инж.-шт.-кап. Порѣцкаго о занятіяхъ его въ 1860 и 1861 годахъ въ Анада-Майданскомъ пріискѣ Дагестанской области, отъ 20-го декабря 1861 года, № 127.*

Съ 15-го мая 1860 года, по утвержденной смѣтѣ и планамъ, было приступлено къ развѣдкѣ и добычѣ каменнаго угля на Анада-Майданѣ и сланца въ ущельѣ на S.-O. въ 3-хъ верстахъ отъ Карадахскаго моста.

Добываемый уголь изъ Анада-Майданскаго мѣсторожденія, какъ отличнаго качества, назначался для кузницъ и варки пищи солдатамъ, сланецъ-же изъ Карадахскаго мѣсторожденія, до опредѣленія степени его горючести,—собственно на отопленіе казармъ въ желѣзныхъ печахъ. По смѣтѣ цѣна угля была обозначена приблизительно отъ 25-ти до 29-ти к. за пудъ, а сланца—отъ 11-ти до 15-ти к. за пудъ на мѣстѣ добычи.

Для работъ были сформированы двѣ рабочія команды изъ солдатъ, которыми произведены нижеслѣдующія работы.

Въ Анада-Майданѣ, по пласту угля, имѣющему паденіе 15° на S.-O., толщиною отъ 6-ти до 8-ми верш., были заданы въ разстояніи 5-ти саженъ 4° штольны, каждая вышиною въ 32 вершка и шириною $2^1/_2$ саж., съ такимъ расчетомъ, что пластъ угля и его постель, состоящая изъ слоя глины, оставались въ почвѣ работы, а крыша мѣсторожденія, какъ болѣе плотная, состоящая изъ известково-глинистаго песчаника, оставалась вверху работы *).

Всѣ эти работы были заложены по правому берегу р. Анада, у самаго почти горизонта воды; по другую сторону рѣчки была одна только развѣдочная штольна тѣхъ-же размѣровъ и разрѣзъ; а по правому берегу рѣчки Кара-Койсу была заложена рабта съ цѣлію опредѣлить пластъ угля въ площади между р. Анада и Кара-Койсу. Всѣми работами добыто угля 3,002 п. съ цѣною за пудъ по $35^1/_2$ к. и найдено, что пластъ Анада-Майданскаго угля тянется отъ аула Согратль внизъ по теченію р. Анада, по правому и по лѣвому берегу, и занимаетъ всю площадь между р. Кара-Койсу и Анада.

Дальнѣйшій осмотръ мѣстностей средняго Дагестана на S.-W. и N.-O. отъ развѣданнаго мѣсторожденія показалъ, что пластъ угля Анада-Майданскаго, или лучше система пластовъ, состоящая изъ трехъ толщиною отъ 1-го до 6-ти и 8-ми верш., имѣется во многихъ мѣстахъ Дагестана, а именно: около аула Тулайны, гдѣ три пласта въ разстояніи одинъ отъ другаго въ 3-хъ, 6-ти и 12-ти саж. и толщиною верхній въ 1 верш., а два послѣдующіе въ $3^1/_2$ верш., около Вацеды и Ругджси тѣхъ-же размѣровъ и вида, какъ и у Шулоны. Всѣ эти обнаженія, состоящія изъ трехъ и двухъ пластовъ, суть только верхніе пласты мѣсторожденія Анада-Майданскаго, настоящее-же продолженіе его видно около Гана-Сюрга въ Даргинскомъ округѣ.

Такое огромное нахожденіе въ краѣ угля, съ одной стороны, дало-бы, кажется, возможность думать, 1) что должно производить работы въ большемъ видѣ и образовать каменно-угольное производство, предварительно отыскавъ болѣе мощный пластъ (нижній) буровыми работами, 2) начать работы въ площади между Кара-Койсу и Анада, гдѣ должно заключаться до 3-хъ и болѣе мил. пудовъ отличнаго свойства бураго угля; но произведенныя работы вполнѣ убѣждаютъ, что до проведенія дорогъ въ краѣ нѣтъ возможности имѣть топливо изъ этихъ мѣсторожденій дешевле 35-ти к. за пудъ и то въ такомъ только случаѣ, если работы будутъ производиться солдатами, постоянно назначенными, съ платою по 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ каждому рабочему.

Въ предварительной смѣтѣ, составленной для работъ, цѣна угля была обозначена по 25-ти к. за пудъ, но она увеличилась до $35^1/_3$ к. отъ непривычки рабочихъ къ подземной работѣ, отъ выдачъ суточныхъ денегъ офицеру, завѣдывающему командою, но главное отъ неимѣнія хорошаго сообщенія къ мѣсторожденію.

Въ заключеніе отчета по Анада-Майданскому пріиску упомяну о видѣ мѣсторожденія и о производствѣ самыхъ работъ. Пластъ Анада-Майданскаго мѣсторожденія первоначально имѣлъ паденіе на S.-O. въ 15°, а простираніе отъ N.-O. на S.-W. подъ 4 часомъ; пройдя три сажени, паденіе его измѣнилось до 10-ти въ ту-же сторону свѣта, а такъ равно и толщина пласта перешла отъ $7^1/_2$ и 8-ми верш. въ 6 и даже въ 5 верш. Самый уголь пошелъ лучшихъ качествъ, плотнѣе и менѣе содержалъ землистыхъ веществъ и при сгораніи оставлялъ очень мало пепла; лежачій бокъ, какъ и прежде, былъ тонко-слоистый, чернаго цвѣта, глинистый сланецъ, а подъ нимъ плотный известковый песчаникъ толсто-слоистый.

Подъ этимъ пластомъ порода уже покрыта водою. Крышу мѣсторожденія составляетъ слой сланца, потомъ пластъ песчаника, связаннаго известковымъ, желтоватаго цвѣта цементомъ и проникнутаго частыми продолговатыми гнѣздами угля. Выше этого пласта идутъ толстые пласты (до 5-ти саж. толщины) песчаника, глины и сферосидериты, которые, перемежаясь

*) Подъ слоемъ глины, составляющей постель пласта, шелъ чрезвычайно плотный пластъ известковаго песчаника толсто-слоистый; поэтому работу подъ угломъ производить было рѣшительно невыгодно, какъ по плотности породы, по неудобству крѣпленія, такъ и потому, что уголь, упадая, или дробился или при взрывѣ отлеталъ вмѣстѣ съ породою, между тѣмъ при описанномъ выше способѣ весь пластъ угля оставался цѣлымъ и вынимался въ кускахъ какой угодно величины.

между собою, составляютъ всю гору высотою болѣе 100 саж. Правый берегъ р. Анада покрытъ сосновымъ дурнаго качества лѣсомъ, обрывистъ и крутъ, а лѣвый весь состоитъ изъ толстыхъ осыпей и не имѣетъ почти ни одного кустарника.

Всѣми 5-ю штольнами, а именно: а) шириною $2^1/_2$ саж., вышиною 32 верш., длиною 5 саж. 2 арш.; b) длиною 6 саж. 10 верш., c) длиною 6 саж. 2 арш.; d) длиною 6 саж. 2 арш. и e) заданной на лѣвомъ берегу рѣчки длиною 2 саж., вынуто угля 3,002 п. и породъ 65 куб. саж. по цѣнѣ за сажень 16 р. 23 к. с. При вынутіи каждой куб. саж. получалось угля около 47-ми п., что и составило цѣну угля за пудъ $35^1/_5$ к. с.

Всего расхода для добычи 3,002 п. угля, при порохострѣльной по 2-му разряду работѣ, сдѣлано на 1,056 р. 70 к. *). По пластамъ угля, оставленнымъ въ цѣликахъ между штреками, шириною каждый въ 5 саж., въ случаѣ надобности, выгодно работать сплошными забоями, при чемъ можно достать угля около 20-ти т. п. по цѣнѣ не болѣе 16-ти к. за пудъ.

Въ настоящее время работы по Анада-Майданскому мѣсторожденію, впредь до надобности въ этомъ углѣ, остановлены.

Изложивъ производство работъ и указавъ мѣсторожденіе угля въ Дагестанѣ, не считаю лишнимъ сказать, что многіе полагали, въ томъ числѣ и ген.-м. Лазаревъ, что лучше вести работы въ Даргинскомъ округѣ и добытый уголь оттуда перевозить на Гунибъ.

По мнѣнію послѣдняго, мѣсторожденія эти далеко лучше и способнѣе къ разработкѣ и удобнѣе добываемый уголь доставлять на Гунибъ. Онъ полагаетъ добывать уголь изъ верхнихъ пластовъ, что можно дѣлать и здѣсь; это, конечно,—выгодно, но временно и, еслибъ эти пласты шли на большомъ разстояніи и были толщиною, по крайней мѣрѣ, въ 3 или 2 верш., тогда можно-бы было совершенно и положительно обезпечить войска на долгое время этимъ топливомъ; въ противномъ-же случаѣ вышло-бы такъ, что два года войска имѣли-бы уголь, а на третій дрова. Но всѣ вообще мѣсторожденія въ Даргинскомъ округѣ имѣютъ тотъ-же характеръ, какъ и въ Среднемъ Дагестанѣ, слѣдовательно, я счелъ за нужное лучше производить работы въ центрѣ края и вообще вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ уголь болѣе долженъ расходоваться, полагая тщательными развѣдками убѣдиться, можно-ли имѣть минеральное топливо не на годъ, не на два, а на сотни лѣтъ, поэтому и не развѣдывалъ вершковыхъ, одно-саженной длины слоевъ угля и не добывалъ его за 100 верстъ, считая дальнюю перевозку по горамъ важнымъ неудобствомъ и увеличеніемъ цѣны.

Изъ верхнихъ пластовъ, въ Дагестанскомъ округѣ, уголь можно добывать только урывками въ разныхъ мѣстахъ, и то не дешевле 6-ти или 7-ми к. за пудъ и не болѣе 10-ти или 15-ти к. пуд., цѣнность-же угля на мѣстѣ работъ, изъ нижняго пласта, въ Даргинскомъ округѣ не будетъ менѣе 22-хъ к. с. за пудъ, а провозъ на Гунибъ не менѣе 25-ти к. за пудъ, между тѣмъ какъ провозъ съ Анада-Майдана на Гунибъ съ каждаго пуда обходится по 6-ти к. с., а при поправкѣ дорогъ (въ 3-хъ или 4-хъ мѣстахъ на протяженіи 8-ми верстъ) уже цѣна Анада-Майданскаго угля можетъ упасть до 18-ти к. и менѣе за пудъ на мѣстѣ работъ и перевозка до 4-хъ к. за пудъ, между тѣмъ какъ цѣна Гана-сюргинскаго угля на Гунибѣ будетъ та-же, что составитъ почти вдвое дороже.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2869, дѣло № 67).

*) Расходъ этотъ показанъ подробно въ хозяйственномъ отчетѣ, представленномъ мною въ штабъ войскъ Дагестанской области въ іюнѣ мѣсяцѣ 1861 года.

Г. КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ.

86. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 7-го января 1857 года, № 22.*

Управлявшій гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бебутовъ, въ отношеніи къ г. министру финансовъ, отъ 13-го минувшаго сентября, за № 827, (у сего въ копіи препровождаемомъ) изложилъ, между прочимъ, нѣкоторыя соображенія о пользѣ, которую принесло-бы Кавказскому краю упраздненіе существующей на Кубани, Малкѣ и Терекѣ таможенной линіи, гдѣ всѣ провозимые изъ Закавказья товары и даже пассажирскія вещи должны быть досматриваемы для недопущенія во внутреннія губерніи Имперіи Европейскихъ товаровъ, оплачиваемыхъ за Кавказомъ меньшею пошлиною, нежели въ Россіи.

Мнѣніе кн. Бебутова о неудобствахъ Кавказской таможенной линіи я раздѣляю вполнѣ и полагаю, что соображенія его по сему предмету приняты къ разсмотрѣнію въ Министерствѣ Финансовъ при пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ тарифовъ, такъ какъ для снятія этой линіи необходимо, чтобы общій по Имперіи тарифъ былъ приведенъ въ нѣкоторую соразмѣрность съ Закавказскимъ.

Но вышеозначенная линія учреждена не для одного таможеннаго надзора, а также въ видахъ огражденія Имперіи отъ водворенія чумной заразы.

Въ семъ отношеніи я, по пріѣздѣ сюда, нашелъ не разрѣшенное еще представленіе временно командовавшаго войсками на Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскаго, въ которомъ сей послѣдній ходатайствуетъ, въ видахъ сокращенія расходовъ, объ упраздненіи всѣхъ карантиновъ на Кавказской Линіи, такъ какъ, съ одной стороны, эпидемическихъ болѣзней за этою линіею не существуетъ и, въ случаѣ появленія такихъ болѣзней, всегда можно будетъ своевременно принять мѣры огражденія, а съ другой—производившаяся въ прежнее время чрезъ эти карантины торговля съ горцами теперь не существуетъ. Составъ карантинныхъ учрежденій Кавказской Линіи опредѣленъ былъ штатомъ 4-го декабря 1835 года и состоялъ тогда изъ Екатериноградскаго центральнаго карантина, частныхъ карантиновъ Кизлярскаго и Екатериноградскаго и 13-ти карантинныхъ заставъ: Прохладнинской, у извѣстнаго брода, у Каменнаго моста на Малкѣ, Моздокской, Наурской, Червленой, Амиръ-Аджи-Юртовской, Усть-Лабинской, Прочно-Окопской, Невинномыской, Баталпашинской, Ольгинской и Чеченской (на островѣ Чечнѣ). На содержаніе сихъ мѣстъ назначено 36,905 р. 16 к., а впослѣдствіи опредѣленъ еще архитекторъ съ содержаніемъ по 1,085 р. 16 к. въ годъ.

Затѣмъ, въ 1839 году, къ Кавказской линіи причислены были Бугазскій мѣновой дворъ и Таманская карантинная застава, но затѣмъ эти два учрежденія, по § 40 положенія, Высочайше утвержденнаго 4-го мая 1847 года, отчислены были отъ Кавказской Линіи и подчинены до настоящаго времени Керчь-Еникальскому градоначальнику. Напротивъ-же того, состоящая въ Астраханскомъ таможенномъ округѣ Сладкоеринская таможенная застава, по § 38 того-же положенія, причислена въ полномъ ея составѣ къ Кавказской карантинной линіи и переименована въ Шандруковскій постоянный карантинно-таможенный постъ.

На эти учрежденія возложены (по ст. 2195 т. VI Св. Зак.), кромѣ карантинныхъ дѣйствій, и обязанности таможеннаго надзора по Кавказской Линіи съ нѣкоторымъ добавленіемъ чиновъ и содержанія по таможенной части, на которыя расходъ простирается до 2,058 р. 6 к. въ годъ.

Вслѣдствіе обзора Кавказской карантинной линіи, сдѣланнаго въ 1846 году, покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, для сокращенія расходовъ, излишнихъ при неимѣніи карантинныхъ дѣйствій, распорядился тогда-же объ упраздненіи въ означенныхъ карантинахъ нѣкоторыхъ должностей. Затѣмъ, на основаніи § 39 воспослѣдовавшаго положенія 4-го мая 1847 года, которымъ намѣстнику Кавказскому предоставляется право, по усмотрѣнію своему, закрывать на время тѣ изъ карантинныхъ заставъ Кавказской Линіи, которыя по обстоятельствамъ будутъ оставаться безъ всякихъ дѣйствій, закрыты были, по распоряженіямъ кн. Воронцова, въ 1847 году заставы: Чеченская, Наурская и у Каменнаго моста, а въ 1851 году—заставы Амиръ-Аджи-Юртовская и Ольгинская и, кромѣ того, сокращено штатное число чиновниковъ въ остающихся учрежденіяхъ.

За всѣми этими упраздненіями и измѣненіями Кавказская линія состоитъ нынѣ изъ нижеслѣдующихъ, сокращенныхъ въ своемъ составѣ учрежденій: Екатериноградской карантинной конторы и центральнаго карантина, Кизлярскаго и Екатериноградскаго частныхъ карантиновъ и 8-ми карантинныхъ заставъ: Солдатско-Малковской (бывшей Прохладнинской), Извѣстно-Бродской, Моздокской, Червленой (называемой нынѣ Николаевскою), Усть-Лабинской, Прочно-Окопской, Невинномыской и Баталпашинской. Сверхъ того, какъ выше уже объяснено, при сей линіи имѣется еще Шандруковскій постъ и общій по всей линіи таможенный надзоръ. Изъ остатковъ отъ штатной карантинной суммы, за сокращеніемъ должностей и закрытіемъ учрежденій, составился капиталъ, который находится въ моемъ вѣдѣніи и внесенъ для приращенія процентами въ кредитное установленіе. На Шандруковскій постъ отпускается, по штату 1817 года, 714 р. 58 к., а на таможенный надзоръ производится изъ казны, какъ выше значится, 2,058 р. 20 к., но какъ, по Высочайше утвержденному 10-го іюля 1851 года положенію Кавказскаго Комитета, должность таможеннаго ревизора на Кавказской линіи возложена на инспектора Екатериноградскаго карантина, то изъ сихъ послѣднихъ денегъ сумма, опредѣленная на содержаніе таможеннаго ревизора и при немъ одного писца, всего въ годъ 943 р. 28 к., остается въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго.

Сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской карантинной линіи находились еще мѣновые дворы, цѣль коихъ состояла главнѣйше въ отпускѣ горцамъ соли.

Содержаніе этихъ мѣновыхъ дворовъ и главнаго надъ ними попечительства производилось изъ состоящей въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго суммы на полезныя по краю предпріятія, но, со введеніемъ съ 1-го іюля 1853 года откупнаго содержанія въ Ставропольской губерніи по продажѣ и разработкѣ казенной соли, миновалась надобность въ мѣновомъ управленіи, которое и упразднено въ 1854 году, а затѣмъ, по упраздненіи въ 1855 году главнаго попечительства сего

управленія, управлявшій гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бебутовъ, отъ 22-го іюля того-же года, за № 535, донесъ о томъ бывшему предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Чернышеву.

Кавказской карантинной линіи, при устройствѣ ея въ 1835 году, дана была особенная важность, такъ какъ, съ одной стороны, чумная зараза въ то время появлялась еще въ Турціи довольно часто, а съ другой—Закавказскіе пограничные карантины находились еще тогда въ довольно жалкомъ положеніи и, по неблагонадежности ихъ, надлежало, для огражденія Имперіи отъ внесенія заразы, имѣть сколь можно сильную внутреннюю линію на случай появленія чумы за Кавказомъ и въ горахъ. Мысль эта преобладала еще въ 1847 году, когда дано было Закавказскимъ карантинамъ, съ присоединеніемъ ихъ къ таможеннымъ учрежденіямъ, болѣе надежное устройство и потому Кавказской Линіи, въ положеніи 4-го мая 1847 года, дано наименованіе главной охранительной для Россіи линіи, тогда какъ карантинныя линіи Закавказья и восточнаго берега Чернаго моря названы только предохранительными.

Между тѣмъ, съ 1843 года, т. е. болѣе 13-ти лѣтъ, чума не была заносима въ Закавказскій край, а въ Турціи и Египтѣ она давно уже не появляется и потому, по Высочайше одобренному распоряженію предмѣстника моего, ген.-адъют. Муравьева, прекращены за Кавказомъ всѣ карантинныя дѣйствія впредь до полученія какого-либо извѣстія о появленіи чумы на востокѣ и затѣмъ уже учрежденія Кавказской линіи, которыя, по положенію, должны дѣйствовать тогда только, когда чума показалась въ Россійскихъ владѣніяхъ за Кавказомъ, утратили бо̀льшую часть своей важности.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что Закавказскія карантинныя учрежденія, находясь въ связи съ таможенными, принимая участіе во многихъ ихъ дѣйствіяхъ и имѣя всегда возможность получать отъ нихъ постоянную помощь, представляютъ болѣе обезпеченія, нежели Кавказскія. По долговременному непоявленію чумныхъ случаевъ, въ карантинномъ вѣдомствѣ остается вообще весьма мало чиновниковъ, хорошо знакомыхъ съ механизмомъ карантинныхъ дѣйствій; чиновники-же Кавказской Линіи, живущіе по большей части въ мѣстахъ почти пустынныхъ и отдѣленныхъ отъ наблюденія высшаго начальства, не только не имѣютъ нужныхъ знаній по карантинной части, которыя пріобрѣтаются только практикою, но, при долговременномъ въ тѣхъ мѣстахъ пребываніи и отсутствіи всякихъ занятій, теряютъ мало по малу дѣятельность и энергію, необходимыя на службѣ по какой-бы то ни было части. При неизбѣжности этихъ послѣдствій настоящаго положенія Кавказскихъ карантинныхъ чиновниковъ, можно утвердительно сказать, что, въ случаѣ появленія чумы, благонадежные чиновники, командированные начальствомъ изъ разныхъ вѣдомствъ для временнаго завѣдыванія карантинами, могли-бы гораздо лучше охранить Имперію отъ внесенія заразы, нежели бо̀льшая часть чиновниковъ, нынѣ служащихъ въ тѣхъ карантинахъ.

Нужно еще принять во вниманіе, что со времени учрежденія Кавказской карантинной линіи передовые наши посты во многихъ мѣстахъ значительно придвинуты ближе къ горамъ, съ оставленіемъ карантинныхъ мѣстъ на внутренней уже линіи, и что, при существованіи за Кавказомъ чумы, главный и почти единственный путь къ занесенію заразы составляетъ Военно-Грузинская дорога, противъ которой должны быть приняты мѣры не на равнинѣ, гдѣ теперь находятся карантинныя мѣста, а при самомъ выходѣ изъ горнаго ущелья, т. е. въ окрестностяхъ Владикавказа, какъ тому и былъ примѣръ въ 1841 году, когда, по случаю появившейся чумы за Кавказомъ, Екатериноградскій карантинъ былъ переведенъ во Владикавказъ.

Все это приводитъ меня къ убѣжденію, что Кавказская карантинная линія въ настоящее время безполезна и что, въ случаѣ чумы за Кавказомъ, она не могла-бы успѣшно противодѣйствовать распространенію заразы во внутрь Имперіи, а потому, соглашаясь съ мнѣніемъ ген.-л. Козловскаго, я полагалъ-бы:

1) Линію эту совершенно упразднить, оставя только одинъ Шандруковскій постъ, который нуженъ для пріема товаровъ, привозимыхъ изъ другихъ Россійскихъ портовъ, и для наблюденія за нагрузкою мѣстныхъ произведеній.

2) Изъ имѣющихся денежныхъ остатковъ отложить и внести въ кредитное установленіе сумму, отъ 50-ти до 60-ти т. р., въ видѣ запаснаго капитала, на расходы, въ случаѣ необходимости принять мѣры противъ занесенія изъ Закавказья чумной заразы.

3) Карантинныя зданія Кавказской Линіи передать въ вѣдѣніе мѣстныхъ военныхъ начальствъ съ тѣмъ, чтобы они были поддерживаемы, по мѣрѣ возможности, и обращены на мѣстныя надобности.

4) Чиновниковъ этой линіи, числомъ до 38-ми, оставить за штатомъ съ предоставленіемъ имъ тѣхъ выгодъ, которыя предоставлены были чиновникамъ, оставленнымъ за штатомъ по Закавказскому карантинно-таможенному округу. Изъ нижнихъ-же чиновъ самыхъ благонадежныхъ и опытныхъ перевести въ Закавказскіе карантины, а прочихъ обратить въ военное вѣдомство и

5) въ случаѣ надобности, возстановить карантинныя дѣйствія на Кавказской Линіи; противъ чумы, открывшейся за Кавказомъ, учреждать временные карантины во Владикавказѣ и другихъ мѣстахъ, по усмотрѣнію главнаго начальства, съ командированіемъ въ эти карантины военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ изъ разныхъ вѣдомствъ и преимущественно изъ Закавказскихъ карантинныхъ учрежденій.

Мысли эти я считаю долгомъ сообщить предварительно в. с. на тотъ конецъ, не признаете-ли вы, м. г., возможнымъ поднести ихъ на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, дабы, въ случаѣ соизволенія Его Императорскаго Величества, я могъ приступить къ опредѣленію всѣхъ подробностей распоряженія объ упраздненіи Кавказской карантинной линіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составить окончательный проектъ объ измѣненіи положенія 4-го мая 1847 года, которое, по случаю упраздненія Сухумъ-Кальскаго карантинно-таможеннаго округа, я подвергаю нынѣ подробному пересмотру и которое, между прочимъ, заключаетъ въ себѣ правила объ устройствѣ и дѣйствіяхъ Кавказской карантинной линіи.

При этомъ в. с. усмотрѣть изволите, что вышеозначенныя соображенія о возможности упразднить Кавказскую карантинную линію могутъ, въ нѣкоторой степени, служить подкрѣпленіемъ предположенію о снятіи таможеннаго надзора, сообщенному кн. Бебутовымъ г. министру финансовъ и имѣющему тѣсную связь съ настоящимъ предположеніемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2947, дѣло № 1).

87. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 22-го—29-го апрѣля 1857 года, № 330.*

При отношеніи, отъ 21-го минувшаго февраля, № 365, в. пр. изволили препроводить на мое заключеніе записку г. министра финансовъ, отъ 18-го числа того-же мѣсяца, № 3360, относительно предполагаемаго упраздненія Кавказской таможенной линіи и допущенія нѣкоторыхъ измѣненій въ таможенныхъ постановленіяхъ Закавказскаго края и при томъ сообщили мнѣ, что по предмету предполагаемаго мною упраздненія Кавказской карантинной линіи потребовано мнѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ.

Не ожидая доставленія этого послѣдняго мнѣнія, имѣю честь сообщить вамъ, м. г., заключеніе мое по запискѣ г. министра финансовъ, которая касается вопросовъ, подлежащихъ разъясненію независимо отъ предмета о снятіи карантинной линіи.

По вопросу о Кавказской таможенной линіи г. ст.-секр. Брокъ склоняется къ заключенію, что снятіе ея невозможно, но въ основаніе этого заключенія своего приводитъ въ запискѣ одно обстоятельство, что при настоящемъ пересмотрѣ тарифныхъ постановленій нельзя было достигнуть такой соразмѣрности между общимъ тарифомъ и Закавказскимъ, которая требовалась-бы для снятія линіи безъ вреда для таможеннаго дохода и внутренней промышленности и къ этому присовокупляетъ еще, что снятіе сей линіи обусловливало-бы подчиненіе Закавказскихъ таможенныхъ мѣстъ общему въ Имперіи таможенному управленію по примѣру тому, какъ это было сдѣлано при снятіи таможенной линіи между Имперіею и царствомъ Польскимъ.

По неимѣнію въ виду предположеній объ изданіи новыхъ тарифныхъ правилъ, я не могу судить о степени несоразмѣрности въ пошлинахъ, которая оставлена будетъ между общимъ тарифомъ и Закавказскимъ, но полагаю, что, при убѣжденіи въ пользѣ, долженствующей произойти отъ снятія внутренней таможенной линіи, всегда вредной для промышленности, не представилось-бы невозможности устранить эту несоразмѣрность въ настоящее время, когда, какъ извѣстно, правительство предполагаетъ допустить въ общемъ тарифѣ значительныя облегченія въ пошлинахъ съ привозныхъ товаровъ. Но убѣжденія сего Министерство Финансовъ, какъ видно изъ записки, не раздѣляетъ и вкратцѣ возражаетъ на означенный важный вопросъ. Выписки изъ дѣйствующихъ тарифовъ, помѣщенныя въ запискѣ, не могутъ служить полнымъ доказательствомъ въ пользу заключенія г. министра финансовъ, ибо изъ указанныхъ статей одинъ только табакъ имѣетъ особенную важность, и при томъ не объяснено, какими пошлинами полагается нынѣ обложить эти статьи въ Имперіи, что было-бы необходимо для полнаго обсужденія предмета тѣмъ болѣе, что для достиженія предполагаемой соразмѣрности, въ случаѣ пониженія пошлинъ въ Имперіи, не встрѣтилось-бы особаго препятствія установить равновѣсіе посредствомъ нѣкотораго возвышенія пошлинъ по Закавказскому краю; впрочемъ, въ совершенной соразмѣрности и не встрѣчается крайней необходимости, такъ какъ, съ одной стороны, при дальности разстоянія и трудности переѣзда чрезъ горы, перевозная плата составитъ значительную надбавку на цѣну товаровъ, а съ другой—, какъ изъ записки видно, и въ Имперіи допускаются различія въ пошлинахъ, смотря по мѣсту привоза, въ видахъ воз-

мѣщенія расходовъ на перевозку и, если напр. въ Полангенѣ многіе товары оплачиваются меньшею пошлиною, нежели въ ближайшемъ къ сему мѣсту Либавскомъ портѣ, то тѣмъ болѣе возможно предоставить нѣкоторыя облегченія въ тарифѣ Закавказскому краю, куда привозъ товаровъ изъ Европы сопряженъ съ большими затрудненіями и откуда доставка тяжестей въ Россію еще болѣе трудна.

Что касается до мысли, что, въ случаѣ снятія Кавказской таможенной линіи, слѣдовало-бы непремѣнно подчинить Закавказскія таможенныя мѣста общему въ Имперіи таможенному управленію, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ царствѣ Польскомъ, то, по мнѣнію моему, примѣръ этотъ сюда идти не можетъ. Въ отношеніи къ царству правительство имѣло постоянною цѣлью постепенное введеніе его въ общую государственную систему управленія Имперіи и въ этихъ видахъ воспользовалось удобнымъ случаемъ снятія таможенной линіи для подчиненія таможенныхъ учрежденій царства главному Россійскому таможенному начальству. Мѣра эта была политическая, а не административная, ибо ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы главное начальство царства, которое завѣдывало таможенными учрежденіями до снятія таможенной линіи, было признано неспособнымъ имѣть ихъ въ своемъ вѣдѣніи послѣ снятія ея. Въ отношеніи къ Кавказскому и Закавказскому краю правительство, напротивъ того, приняло во всемъ другую систему и для прочнаго и скорѣйшаго сліянія его съ Россіею, по отдаленности его и особымъ свойствамъ народонаселенія, признано самымъ лучшимъ средствомъ всецѣло подчинить его главному мѣстному начальству, съ допущеніемъ даже нѣкоторыхъ отступленій отъ общихъ правилъ управленія, существующихъ въ Имперіи. Таможенная часть, вмѣстѣ съ прочими, подчинена вполнѣ намѣстнику собственно въ этихъ общихъ видахъ, а не потому, что, при допущеніи сей мѣры, существовала на Кавказѣ слабая, почти ничтожная таможенная линія, которая, сколько мнѣ кажется, даже не была въ этомъ случаѣ вовсе принята и въ соображеніе. Если мнѣніе Министерства Финансовъ о неоставленіи Закавказскихъ таможенныхъ мѣстъ въ вѣдѣніи намѣстника, послѣ снятія Кавказской таможенной линіи, основано на нѣкоторомъ недовѣріи къ строгости наблюденія со стороны главнаго мѣстнаго начальства за исполненіемъ таможенныхъ узаконеній, то это недовѣріе должно-бы еще болѣе имѣть мѣсто въ настоящее время, когда слабая эта линія, составляющая, при различіи тарифовъ, единственную таможенную ограду между Имперіею и Закавказскимъ краемъ, состоитъ въ полномъ распоряженіи намѣстника. Послѣ снятія линіи не потребуется никакого измѣненія въ управленіи таможенными Закавказскими учрежденіями, которыя главное мѣстное начальство направляетъ, не безъ успѣха, къ должному исправленію всѣхъ предписанныхъ таможенныхъ правилъ, не забывая никогда, что интересы и пользы края не должны ни въ какомъ случаѣ служить ко вреду интересовъ всей Имперіи или, лучше сказать, должны всегда находиться съ послѣдними въ неразрывной связи. Если Министерство Финансовъ считаетъ себя обязаннымъ защищать исключительно выгоды Россійскихъ промышленниковъ и въ этихъ видахъ полагаетъ, что несогласіе его въ настоящемъ случаѣ обратится въ пользу Россійской внутренней торговли, то я, съ своей стороны, вмѣняю себѣ долгомъ объяснить, что снятіемъ Кавказской таможенной линіи Россійскіе купцы и фабриканты воспользуются не менѣе, а, можетъ быть, еще болѣе, нежели Закавказскіе торговцы. Выгоды первыхъ состоятъ въ сбытѣ за Кавказомъ отечественныхъ издѣлій, который никогда не достигнетъ возможнаго развитія, если не будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ облегченъ вывозъ въ Россію Закавказскихъ товаровъ, ибо торговля такого рода—вполнѣ выгодна для обѣихъ сторонъ тогда только, когда она имѣетъ основаніемъ обмѣнъ произведеній.

Оставаясь при мнѣніи моемъ о пользѣ и необходимости снятія Кавказской таможенной линіи, я не могу не сожалѣть о томъ, что первоначальное предположеніе по сему предмету управляющаго гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, сообщенное г. министру финансовъ еще въ сентябрѣ минувшаго года, не было, какъ видно, подвергнуто подробному разсмотрѣнію при пересмотрѣ тарифовъ, когда предстояла возможность безъ затрудненія установить въ пошлинахъ потребную соразмѣрность. Не смотря, однакожъ, на эту потерю времени, я имѣю честь покорнѣйше просить содѣйствія в. пр., дабы предположеніе это было вновь разсмотрѣно кѣмъ слѣдуетъ для представленія ходатайства моего на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе.

За убѣжденіемъ въ необходимости сохраненія Кавказской таможенной линіи, г. министръ финансовъ не встрѣчаетъ препятствія къ дозволенію досматривать предварительно въ Тифлисской таможнѣ товары, предназначенные къ отправленію въ Россію и тѣмъ избавить ихъ отъ досмотра въ Екатеринодарѣ, но при этомъ находитъ совершенно излишнимъ допустить другое облегченіе, о которомъ ходатайствовалъ ген.-отъ-инф. кн. Бебутовъ на случай неутвержденія предположенія о снятіи таможенной линіи, именно то, чтобы дозволено бы-

ло Тифлисской таможнѣ принимать доплату пошлины противъ обще-Европейскаго тарифа на товары, которые хозяева пожелаютъ отправить въ Россію. Г. министръ финансовъ думаетъ, что нельзя вовсе предполагать, чтобы очищенный полною тарифною пошлиною товаръ можно было съ выгодою провозить внутрь Имперіи чрезъ Закавказскій край при значительныхъ расходахъ и мнѣніе это подкрѣпляетъ тѣмъ, что съ 1831 г., т. е. со времени введенія нынѣшняго порядка, Министерство Финансовъ не имѣло въ виду ни одной жалобы торгующихъ на испытываемое ими стѣсненіе отъ недозволенія очищать дополнительною пошлиною тѣ товары, кои они желали-бы вывезти въ Россію. Сверхъ того, онъ опасается при этомъ различныхъ злоупотребленій, какъ-то: что торгующіе могли-бы представлять въ Тифлисскую таможню, для очистки дополнительною пошлиною, или контрабандные товары изъ числа предметовъ, таможенному клейму неподлежащихъ, или-же такіе, кои, по злоупотребленію, были очищены въ Редутъ-Кале и Николаевѣ пошлиною не въ полномъ количествѣ или по ненадлежащей статьѣ тарифа.

Я сохраняю надежду, что, при полномъ обсужденіи предмета, признано будетъ полезнымъ дозволить мнѣ снять таможенную линію и что за симъ не будетъ уже надобности въ облегченіяхъ, предположенныхъ на случай оставленія оной, но, при всемъ томъ, неизлишнимъ считаю сообщить вамъ, м. г., заключеніе мое по предмету возраженій г. министра финансовъ на ходатайство о допущеніи доплаты пошлины въ Тифлисѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, для Закавказскихъ торговцевъ нѣтъ никакого расчета отправлять товары, оплаченные за Кавказомъ полною пошлиною, въ С.-Петербургъ или въ другія дальнія мѣста Имперіи. Но страны, лежащія за Екатеринодаромъ, какъ-то: Ставропольская губернія, земля Донскихъ казаковъ и др., по отдаленности ихъ отъ портовъ, нуждаются во многихъ Европейскихъ товарахъ, и туда могли-бы быть иногда съ выгодою отправляемы товары изъ Тифлиса по доплатѣ пошлины. Это разрѣшеніе послужило-бы въ особенности къ открытію нѣкоторыхъ торговыхъ сношеній между Тифлисомъ и Ставрополемъ, Екатеринодаромъ и др. мѣстами Кавказской линіи, гдѣ военные чины и жители вообще переносятъ въ жизни большіе недостатки. Здѣшніе-же купцы, при неизбѣжныхъ въ торговлѣ застояхъ и пониженіи цѣнъ, часто помышляютъ о пользѣ, которую могло-бы имъ принести отправленіе своихъ товаровъ за таможенную черту, и готовы при томъ внести дополнительную пошлину, но законъ имъ этого не дозволяетъ и они ему повинуются безмолвно, ибо жители здѣшняго края въ весьма рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ просьбамъ объ измѣненіи существующихъ узаконеній. Отзывы-же о семъ желаніи, которое истекаетъ изъ прямыхъ нуждъ торговли, часто доходили до главныхъ начальниковъ края и отголоскомъ такого желанія могутъ служить, въ 1851 году, ходатайства покойнаго кн. намѣстника и ходатайство, въ прошедшемъ году, ген.-отъ-инф. кн. Бебутова, которое повторено и мною. Если-же предположенія Министерства оправдаются и распоряженіе это окажется совершенно излишнимъ, то отъ этого не будетъ вреда ни казнѣ, ни частнымъ людямъ, а самое дарованіе этого облегченія будетъ служить новымъ доказательствомъ попеченія правительства о пользахъ торговли. Наконецъ, не могу оставить безъ отвѣта и то мнѣніе г. министра финансовъ, что къ доплатѣ пошлины будутъ предъявляемы товары или контрабандные, или очищенные, по злоупотребленію, уменьшенною пошлиною въ Редутъ-Кале или Николаевѣ. Предполагаемая мѣра имѣетъ большое сходство съ дозволенною, по закону, уплатою дополнительной пошлины при вывозѣ товаровъ изъ Одесскаго порто-франко. Министерство Финансовъ, допуская эту операцію, вѣроятно, по довѣренію къ портовой таможнѣ, которая взимаетъ предварительно пошлину при ввозѣ товаровъ въ городъ, не имѣетъ, кажется, основанія подозрѣвать и другія таможенныя учрежденія въ злоупотребленіяхъ; если-же, чего предвидѣть нельзя, будутъ предъявлены къ доплатѣ пошлины такіе товары, не подлежащіе клейму, которые ввезены были контрабандою, то доплата эта составитъ для казны совершенно неожиданный доходъ и, слѣдовательно, не повлечетъ за собою никакого вреда.

Обращаясь, затѣмъ, къ вопросу о Турецкихъ товарахъ, которые должны быть пропускаемы съ 5% пошлиною въ Редутъ-Кале и Николаевскомъ портѣ, то я признаю мѣру предложенную Министерствомъ удовлетворительною и не встрѣчаю препятствія къ утвержденію ея законодательнымъ порядкомъ вмѣстѣ съ предположеніемъ о дозволеніи привоза товаровъ въ Николаевскую заставу сухимъ путемъ съ тѣмъ, однакожъ, чтобы разрѣшеніе пропуска Турецкихъ товаровъ съ 5% пошлиною въ Редутъ-Кале и Николаевъ по росписи, приложенной къ ст. 332 т. VI Св. Зак., было распространено вполнѣ на таможенныя учрежденія, находящіяся между Пнгуромъ и Кубанью, которыя при томъ должны покуда сохранить предоставленное имъ, по тарифу, право пропускать нѣкоторые Турецкіе товары безпошлинно.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2947, дѣло № 1).

88. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 12-го іюня 1857 года, № 1142.*

Слушаны: отношенія управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 13-го сентября 1856 года, за № 827, намѣстника Кавказскаго, отъ 7-го января, 29-го апрѣля и 11-го мая 1857 года, за №№ 22, 330 и 362, и записки министровъ финансовъ, (по Деп-ту Внѣш. Торг.) отъ 18-го февраля, за № 3360, и внутреннихъ дѣлъ, (по Медиц. Деп.-ту) отъ 11-го апрѣля, за № 408, съ приложеніемъ донесенія Коммисіи изъ членовъ Медицинскаго Совѣта, по дѣлу объ упраздненіи существующихъ по Кубани и Тереку карантинной и таможенной линіи.

Комитетъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло во всей подробности, находитъ, что въ ономъ требуютъ разрѣшенія два предположенія: одно относится до снятія карантинной линіи, существующей между Закавказскимъ краемъ и Ставропольскою губерніею по рр. Тереку, Малкѣ и Кубани, а другое—до уничтоженія учрежденнаго по этой линіи таможеннаго надзора.

Относительно карантинной линіи Комитетъ, принимая во вниманіе объясненія намѣстника Кавказскаго, что линія эта нынѣ не дѣйствуетъ, а потому безполезна, и совершенно соглашаясь съ его мыслью, что, въ случаѣ появленія за Кавказомъ чумы, учрежденіе временныхъ карантинныхъ установленій гораздо болѣе можетъ принести пользы, чѣмъ существованіе линіи, чиновники коей, не имѣя никакихъ практическихъ свѣдѣній въ карантинномъ дѣлѣ, будутъ безполезны въ томъ случаѣ, когда линія, при появленіи чумы за Кавказомъ, должна будетъ дѣйствовать къ огражденію Имперіи отъ заразы, положилъ всѣ вообще предположенія по сему предмету намѣстника Кавказскаго утвердить вполнѣ, предоставивъ ему привести ихъ въ надлежащее исполненіе.

Что-же касается до уничтоженія существующаго нынѣ по Кавказской Линіи на рр. Терекѣ, Малкѣ и Кубани таможеннаго надзора, то Комитетъ, принимая во вниманіе, что главное за Кавказомъ начальство ходатайствовало объ этой мѣрѣ въ томъ, главнѣйше, предположеніи, что по новому таможенному тарифу пошлины за Кавказомъ будутъ приведены въ надлежащую соразмѣрность съ пошлинами въ другихъ частяхъ Имперіи и усматривая изъ представленныхъ Комитету свѣдѣній, что по новому тарифу пошлины на многіе иностранные товары за Кавказомъ будутъ взиматься въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ министра финансовъ, что по этой причинѣ таможенный надзоръ на Кавказской Линіи необходимо оставить на прежнемъ основаніи и при дѣйствіи новаго тарифа.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію предположеній главнаго за Кавказомъ начальства о допущеніи нѣкоторыхъ частныхъ по таможенному производству облегченій, какъ въ торговыхъ сношеніяхъ между Закавказскимъ краемъ и Россіею, такъ и въ порядкѣ пропуска товаровъ въ Закавказскіе порты восточнаго берега Чернаго моря, Комитетъ раздѣляетъ и по этому предмету мнѣніе министра финансовъ, съ коимъ, впрочемъ, согласился и намѣстникъ Кавказскій, не согласившійся по одной статьѣ—о дозволеніи привоза въ Россію Европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ по доплатѣ за оные въ Тифлисѣ разности въ пошлинахъ, существующихъ за Кавказомъ противу пошлинъ, взимаемыхъ въ другихъ мѣстахъ. Министръ финансовъ опасается, что при этой мѣрѣ могутъ быть представляемы для очистки дополнительною пошлиною или контрабандные товары, или такіе, кои, по злоупотребленію, были очищены пошлиною не въ полномъ количествѣ. Намѣстникъ противъ этого возражаетъ, что такая операція имѣетъ сходство съ уплатою дополнительной пошлины при вывозѣ товаровъ изъ Одесскаго порто-франко и что, допуская эту мѣру по довѣрію къ портовой таможнѣ, нѣтъ основанія подозрѣвать въ злоупотребленіяхъ и другія таможенныя учрежденія. Комитетъ не можетъ, съ своей стороны, не принять во вниманіе опасеній министра финансовъ по тому, главнѣйше, уваженію, что Закавказскій край, по мѣстному положенію его границы, едва-ли можетъ быть защищенъ отъ водворенія туда контрабанды, которая, подъ этимъ предлогомъ, могла-бы проходить на мѣста, находящіяся за Терекомъ и Кубанью.

Вслѣдствіе сихъ разсужденій Комитетъ положилъ, въ дополненіе существующихъ узаконеній, постановить слѣдующее:

1) Всѣ лица, желающія отправлять изъ Тифлиса товары или вещи сухопутно въ Россію, транспортомъ или по почтѣ, могутъ предъявлять оные къ досмотру въ Тифлисскую таможню, которая обязана удостовѣряться, что предъявленные ей предметы, по существующимъ правиламъ, къ привозу въ Имперію изъ Закавказскаго края не запрещены и потомъ прикладывать къ товарнымъ мѣстамъ и посылкамъ таможенныя пломбы, съ выдачею провозителямъ свидѣтельствъ на безпрепятственный провозъ товаровъ и посылокъ. За симъ, на Кавказской Линіи товары и посылки не подлежатъ уже вторичному досмотру, но таможенный на Линіи надзоръ обязанъ повѣрять сходство товарныхъ мѣстъ со свидѣтельствами и удостовѣ-

ряться въ цѣлости пломбъ, наложенныхъ въ Тифлисѣ, по снятіи коихъ и отобраніи отъ провозителей означенныхъ свидѣтельствъ, допускать товары и посылки къ дальнѣйшему слѣдованію въ Имперію.

2) Въ Редутъ-Кальскій и Николаевскій порты дозволяется привозить съ пошлиною по 5% съ цѣны, а въ порты между Ингуромъ и Кубанью—безпошлинно, сверхъ Турецкихъ товаровъ, допущенныхъ къ такому привозу по общему тарифу, еще и всѣ тѣ обложенные по тарифу пошлиною товары Турецкаго происхожденія, кои показаны въ росписи, приложенной къ ст. 399 уст. тамож. (Св. Зак. т. VI изд. 1857 года), за исключеніемъ винъ виноградныхъ, кои должны оплачивать пошлину, опредѣленную по тарифу. Товары-же, разрѣшенные по тарифу къ пропуску въ означенные порты безпошлинно, подлежатъ таковому пропуску и въ случаѣ привоза оныхъ изъ Турціи, и

3) къ Николаевской карантинно-таможенной заставѣ дозволяется привозить сухимъ путемъ изъ-за-границы всѣ тѣ товары, кои, по существующимъ правиламъ, могутъ быть привозимы къ оной моремъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 7-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2947, дѣло № 1).

89. *Отношеніе министра финансовъ къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, отъ 18-го декабря 1857 года, № 24236.*

Отъ 16-го минувшаго ноября, за № 2166, в. пр. изволите требовать мнѣнія моего по отношенію намѣстника Кавказскаго, за № 924, касательно устройства таможеннаго надзора на Кавказской Линіи по случаю упраздненія на оной карантиновъ.

Ген.-адъют. кн. Барятинскій полагаетъ таможенный на сей Линіи надзоръ оставить въ Екатериноградѣ, Кизлярѣ и Шандруковѣ и для сего въ первыхъ двухъ мѣстахъ учредить таможенныя заставы, на штатное содержаніе коихъ исчислено 1,457 р. 28 к., а въ послѣднемъ—сохранить находящійся тамъ карантинно-таможенный постъ въ нынѣшнемъ его составѣ. Для ближайшаго-же наблюденія за сими тремя учрежденіями возобновить должность таможеннаго ревизора, возложенную съ 1851 года на инспектора Екатериноградскаго центральнаго карантина и назначить сему ревизору то содержаніе, которое нынѣ отпускается въ распоряженіе намѣстника, всего 943 р. 27 к. въ годъ, и съ правами начальника округа, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ намѣстника.

Изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно:

1) На содержаніе таможеннаго надзора на Кавказской Линіи отпускается: а) изъ Государственнаго Казначейства, по штату 13-го марта 1835 года, (сверхъ помянутыхъ 943 р. 28 к.)—600 р. 20 к. (а не 600 р. 32 к., какъ показано въ настоящемъ отношеніи за № 942) и б) изъ суммъ Деп-та Внѣшней Торговли прибавочныхъ, на основаніи ст. 2196 т. VI Св. Зак., уст. тамож.,—394 р. 35 к. (а не 514 р. 46 к., какъ объяснено въ томъ-же отношеніи), а именно: 2-мъ карантиннымъ коммисарамъ, завѣдывающимъ Екатериноградскимъ и Кизлярскимъ надзорами,—каждому по 140 р. (а не по 142 р. 88 к.) и прикомандированнымъ къ первому надзору изъ упраздненнаго въ 1849 году Екатериноградскаго одному писцу—71 р. 48 к. и одному досмотрщику—42 р. 87 к., всего 114 р. 35 к. (а не 114 р. 31 к.); прибавочные-же Екатериноградскому карантинному коммисару 114 р. 39 к., о коихъ упоминается въ означенномъ отношеніи, не отпускаются со времени упраздненія сего надзора въ 1849 году и

2) должность чиновника Министерства Финансовъ, въ видѣ таможеннаго ревизора, установленная по упомянутому штату 1835 года и положенная въ VI классѣ (прил. къ ст. 335 т. III Свод. Зак., изд. 1842 г.) существовала до 1851 года, а въ семъ году, согласно ходатайству бывшаго намѣстника Кавказскаго, Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го іюля сего года возложена на инспектора Екатериноградскаго центральнаго карантина; сумму-же на содержаніе таможеннаго ревизора и при немъ одного писца, всего 943 р. 28 к., опредѣлено отпускать въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго для употребленія на постройки и другія надобности по карантинно-таможенной части въ Закавказскомъ краѣ.

Не встрѣчая препятствія къ исполненію настоящихъ предположеній намѣстника Кавказскаго касательно устройства таможеннаго на Кавказской Линіи надзора, я полагалъ-бы въ счетъ 1,457 р. 28 к., исчисленныхъ на ежегодное содержаніе вновь учреждаемыхъ Екатериноградской и Кизлярской таможенныхъ заставъ, отпускать изъ Государственнаго Казначейства ту-же сумму (600 р. 20 к), которая отпускается нынѣ изъ онаго на таможенный на Кавказской Линіи надзоръ (сверхъ помянутыхъ 943 р. 28 к.); недостающіе-же затѣмъ 857 р. 8 к. отнести на суммы, имѣющіяся въ распоряженіи намѣстника.

О семъ имѣю честь сообщить в. пр. на отношеніе, за № 2166, съ возвращеніемъ подлинной бумаги.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2947, дѣло № 1).

90. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, отъ 31-го марта 1861 года, № 71.*

Общее устройство карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ опредѣлено было Высочайше утвержденнымъ въ 4-й день мая 1847 года положеніемъ, по которому сдѣланъ первый опытъ соединенія этихъ частей, составлявшихъ до того времени отдѣльныя одно отъ другаго вѣдомства.

Опытъ этотъ, продолжавшійся въ теченіи 14-ти лѣтъ, показалъ, что общая система соединенія таможенныхъ и карантинныхъ учрежденій не представляетъ никакихъ неудобствъ въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ; но въ отдѣльныхъ частяхъ изданное положеніе и штаты потребовали многихъ перемѣнъ по измѣнившимся обстоятельствамъ, особенно со времени послѣдней войны, вслѣдствіе прекращенія карантинныхъ дѣйствій и расширенія таможенныхъ операцій, вызванныхъ развитіемъ внѣшней и частію транзитной торговли.

Произведенный вслѣдствіе этого подробный пересмотръ какъ штата и положенія, Высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1847 года, такъ и другихъ позднѣйшихъ распоряженій по устройству карантинной и таможенной частей на Кавказѣ и за Кавказомъ привелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Закавказскій округъ съ присоединенною къ нему, послѣ упраздненія Черноморской береговой линіи, Абхазскою дистанціею Сухумъ-Кальскаго округа простирался по берегу Каспійскаго моря, по сухопутнымъ съ Персіею и Турціею границамъ и по берегу Чернаго моря на 2200 верстъ, между тѣмъ какъ таможенные округи по Европейской границѣ имѣютъ каждый въ своемъ пространствѣ—не болѣе отъ 300 до 400 вер. Такое огромное протяженіе Закавказскаго округа и значительное число его учрежденій, хотя были приняты во вниманіе при составленіи штатовъ 1843 и 1847 гг., и вслѣдствіе того назначены при управляющемъ округомъ сначала одинъ, а потомъ два помощника, но и при такомъ усиленіи средствъ общаго центральнаго управленія цѣль постояннаго, своевременнаго и близкаго надзора за дѣйствіями карантинно-таможенныхъ учрежденій не могла быть вполнѣ достигнута по значительному отдаленію большей части сихъ учрежденій отъ Тифлиса, гдѣ управляющій округомъ и помощникъ его имѣли пребываніе. Препятствіями тому всегда были невозможность постоянно находиться имъ въ разъѣздахъ, краткость времени, которое они могли посвящать на обзоръ каждаго изъ учрежденій, дабы обозрѣть всѣ прочія и, наконецъ, недостаточность кратковременнаго обзора, по необходимости ограничивавшагося ревизіею письменныхъ дѣлъ и документовъ. Между тѣмъ, въ таможенномъ производствѣ главнѣйшій предметъ составляютъ не письменныя дѣла, а досмотръ товаровъ, требующій или необыкновенной честности чиновниковъ, которые, въ противномъ случаѣ, всегда имѣютъ возможность сговориться съ купцомъ и воспользоваться казеннымъ доходомъ, или-же постояннаго и близкаго къ мѣсту дѣйствія надзора со стороны лица, облеченнаго довѣріемъ правительства и обезпеченнаго въ своемъ содержаніи.

Отвратить эти неудобства можно было, по мнѣнію бывшаго намѣстника, только раздѣленіемъ карантинно-таможеннаго вѣдомства за Кавказомъ на части по пространству губерній и областей края, подобно принятой системѣ раздѣленія таможенныхъ округовъ по Европейской границѣ и подчиненіемъ этихъ частей вѣдѣнію и наблюденію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ. Лица сіи, сосредоточивая въ своихъ рукахъ управленіе всѣми находящимися въ губерніи или области учрежденіями, могли и по карантинно-таможенной части своевременно принимать мѣры къ открытію и преслѣдованію могущихъ вкрасться злоупотребленій и къ отвращенію разныхъ неудобствъ въ торговлѣ, происходящихъ частью отъ причинъ, уничтоженіе которыхъ относится прямо къ обязанностямъ и средствамъ мѣстнаго начальства. Но такъ какъ начальники губерній и областей, при обширныхъ занятіяхъ своихъ, не имѣли-бы полной возможности слѣдить собственно за операціонными дѣйствіями карантинно-таможенныхъ учрежденій, то признано было необходимымъ, съ подчиненіемъ сихъ учрежденій главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, опредѣлить къ нимъ по одному чиновнику, знакомому съ таможенными и карантинными обрядами, въ качествѣ помощника, подобно тому, какъ, при нынѣшнемъ устройствѣ учебной части въ краѣ, состояли при начальникахъ губерній и областей директоры училищъ. Такимъ образомъ, управленіе карантинно-таможенною частію, сосредоточенное въ то время въ Тифлисѣ, должно было быть раздѣлено и приближено къ мѣсту дѣйствія ввѣренныхъ надзору сего управленія учрежденій.

2) При составленіи положенія и штата, Высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1847 г., имѣлось въ виду доставить пограничнымъ и приморскимъ карантинамъ всѣ нужныя средства къ удовлетворительнымъ дѣйствіямъ на случай появленія чумной заразы, которая еще недавно передъ тѣмъ (въ 1843 году) была занесена изъ Турціи въ нынѣшнюю Эриванскую губернію. Въ этихъ видахъ личный составъ управленія по карантинной части опредѣленъ былъ довольно въ большихъ разм-

рахъ. Вскорѣ, однако-же, послѣ изданія помянутаго штата непрерывное отсутствіе чумной заразы не только въ краѣ, но даже въ мѣстахъ зарожденія ея—Египтѣ и Турціи, дало возможность уменьшить карантинныя предосторожности, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже вовсе отмѣнить ихъ и вслѣдствіе того покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ исходатайствовалъ состоявшееся въ 1852 году Высочайшее повелѣніе, которымъ намѣстнику Кавказскому предоставлено, между прочимъ, закрывать на время тѣ изъ Закавказскихъ карантиновъ, кои по обстоятельствамъ будутъ оставаться въ бездѣйствіи, а чиновниковъ тѣхъ карантиновъ оставлять за штатомъ. На этомъ основаніи число чиновъ было сокращено и мѣры карантинной предосторожности отмѣнены по Персидской границѣ и въ Каспійскихъ портахъ, а по Турецкой границѣ и въ Черноморскихъ портахъ суда и люди подвергались карантиннымъ срокамъ только отъ 2-хъ до 8-ми дней; товары и вещи, пріемлющіе заразу, очищались посредствомъ облегченнаго способа провѣтриванія и затѣмъ не производилось уже ни окурки судовъ, товаровъ и вещей, ни споліо пассажировъ. Въ теченіе послѣдней трехлѣтней войны современное прекращеніе карантинныхъ предосторожностей по всей Турецкой границѣ не повело къ водворенію чумы, не смотря на пропускъ изъ Турціи безъ карантинной очистки каравановъ въ огромномъ числѣ, плѣнныхъ Турокъ и возвращавшихся нашихъ войскъ и, поэтому, на основаніи выше приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, сдѣлано въ 1856 году распоряженіе, чтобы, впредь до полученія какого-либо извѣстія о появленіи чумы на Востокѣ, товары и пассажиры были допускаемы безъ карантиннаго очищенія какъ въ портахъ восточнаго берега Чернаго моря, такъ и по сухопутной Турецкой границѣ съ тѣмъ только, чтобы имѣлось строгое наблюденіе за состояніемъ общественнаго здоровья въ Турецкой Имперіи и чтобы всегда были въ готовности всѣ средства карантиннаго очищенія, къ которому и приступать немедленно, по полученіи перваго свѣдѣнія о появленіи въ оной малѣйшихъ признаковъ чумы. Въ послѣднее время, по случаю открытія чумы въ г. Бенгази (въ Африкѣ), мѣры карантинной предосторожности ограничились единственно предохранительными правилами 10-го августа 1858 года, составленными для карантиновъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и онѣ оказались совершенно достаточными для безопасности края. Теперь чумы нѣтъ нигдѣ и карантины остаются по прежнему въ бездѣйствіи.

При такихъ обстоятельствахъ, я призналъ возможнымъ установить окончательно составъ карантинныхъ учрежденій и, оставивъ въ готовности всѣ средства карантиннаго очищенія, сохранить во всѣхъ карантинахъ только крайне необходимое число медицинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, а также нижнихъ чиновъ и

3) соображенія торговаго движенія и путей его ведутъ къ другимъ заключеніямъ относительно устройства таможенныхъ учрежденій. Съ 1847 года внѣшняя торговля края увеличилась весьма значительно и таможенные доходы удвоились. Въ 1847 году весь оборотъ ея простирался до 5,146,322 р., въ 1860 году онъ дошелъ до 7,367,845 р., томоженные доходы въ 1847 году не превышали 359,438 р., въ прошломъ году они возросли свыше 700 т. р. Во время составленія положенія 1847 года главные сухопутные торговые тракты въ край слѣдовали на Нахичевань, а морскіе съ Чернаго моря—на Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале и съ Каспійскаго—на Баку, а нынѣ торговля направилась на другіе пункты, а именно—на Джебраилъ и Ахалцихъ, тогда какъ, напротивъ, Сухумъ-Кальская торговля не принимала значительныхъ размѣровъ. Сообразно такому ходу торговли, оказывается необходимымъ таможенный составъ однихъ учрежденій расширить, другихъ—уменьшить, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ открыть новыя таможенныя учрежденія.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній я призналъ необходимымъ устроить карантинно-таможенную часть въ слѣдующемъ видѣ:

1) Изъ состава Закавказскаго карантинно-таможеннаго округа и Абхазской дистанціи Сухумъ-Кальскаго округа образовать три отдѣльные округа: Кутаисскій, Эриванскій и Бакинскій, съ подчиненіемъ ихъ, на вышеизложенномъ основаніи, по принадлежности: перваго, какъ обнимающаго не одну Кутаисскую губернію, а весь Кутаисскій край,—тамошнему ген.-губернатору, а втораго и третьяго—мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ. Изъ остальныхъ-же учрежденій, расположенныхъ по Кавказскому берегу Каспійскаго моря отъ предѣловъ Бакинской губерніи къ сѣверу до устья р. Кумы, и изъ вновь устраиваемыхъ по р. Сулаку образовать особый карантинно-таможенный надзоръ, подъ именемъ Дагестанскаго, съ подчиненіемъ его начальнику Дагестанской области.

2) Изъ учрежденій, расположенныхъ въ Кубанской области, именно изъ Черкесской дистанціи бывшаго Сухумъ-Кальскаго округа, изъ Бугазскаго мѣноваго двора, Таманской карантинной заставы и таможни съ учрежденными вновь Темрюкскою заставою и пятью постами образовать Кубанскій карантинно-таможенный округъ, съ подчиненіемъ его начальнику Кубанской области. Учрежденія Черкесской дистанціи Сухумъ-Каль-

ского округа, по случаю упраздненія должности начальника Черноморской береговой линіи и по нахожденію ихъ въ мѣстахъ, принадлежащихъ къ Кубанской области, а равно Ейская таможня, объ учрежденіи коей сообщено предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 14-го сентября минувшаго года, за № 150, состояли уже въ подчиненіи начальника этой области. Темрюкская застава учреждена на основаніи примѣчанія къ § 18 положенія объ учрежденіи гор. Темрюка, что-же касается береговаго надзора по Азовскому и Черному морямъ въ сей области, то окончательное устройство его я отложилъ до передачи въ мое вѣдѣніе расположенной тамъ пограничной стражи, которая нынѣ находится въ зависимости отъ начальника Таганрогскаго таможеннаго округа, о чемъ собираются еще нѣкоторыя свѣдѣнія.

Кубанскій округъ раздѣляется на двѣ дистанціи: одна изъ нихъ, простираясь отъ Керченскаго пролива до р. Еи, по Азовскому морю, въ практическомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ одни таможенныя учрежденія, а другая простираясь отъ того-же пролива къ югу, по Черному морю, до предѣловъ нашихъ съ непокорными горскими племенами, обязана надзоромъ въ карантинномъ и таможенномъ отношеніяхъ.

3) Кавказскій таможенный надзоръ, который, съ упраздненіемъ, по Высочайшему повелѣнію 7-го іюня 1857 года Кавказской карантинной линіи, съ которою онъ состоитъ по составу своему въ тѣсной связи, и со времени полученія отзыва в. пр., отъ 19-го декабря 1857 года, № 2405, оставался въ прежнемъ видѣ до общаго устройства карантинно-таможенной части въ краѣ, образованъ нынѣ соотвѣтственно его назначенію, состоящему въ наблюденіи за непропускомъ въ Россію иностранныхъ товаровъ, очищаемыхъ, при ввозѣ въ Закавказскій край, уменьшенною противъ общаго Европейскаго тарифа пошлиною, или вовсе запрещенныхъ къ привозу въ Имперію. Въ этихъ видахъ Кавказскій таможенный надзоръ перенесенъ съ упраздненной карантинной линіи на самую границу Закавказскаго края и ввѣряется тремъ наблюдательнымъ заставамъ въ доступныхъ къ проходу мѣстахъ, а именно: въ Ларсѣ на Военно-Грузинской дорогѣ и по р. Сулаку въ Чиръ-юртѣ и Кази-юртѣ. Первая замѣняетъ Екатериноградскій надзоръ, переведенный впослѣдствіи во Владикавказъ, а послѣднія двѣ—Кизлярскій. При этомъ оказалось болѣе удобнымъ, не учреждая особаго для завѣдыванія ими управленія, отнести Ларсскую заставу къ вѣдомству Закавказской (Тифлисской) таможни, какъ ближайшаго изъ главныхъ таможенныхъ учрежденій, а заставы Чиръ-юртовскую и Кази-юртовскую, включивъ въ составъ Дагестанскаго карантинно-таможеннаго надзора, подчинить начальнику Дагестанской области, къ мѣстопребыванію коего онѣ весьма близки. За образованіемъ въ этомъ видѣ таможеннаго надзора по границѣ, отдѣляющей Закавказскій край отъ Сѣвернаго Кавказа, гдѣ вообще дѣйствуетъ общепринятая въ Имперіи тарифная система, внутренняя Кавказская карантинная линія имѣетъ быть окончательно закрыта.

4) Тифлисская складочная таможня, по примѣру Московской и Варшавской, не вводится, съ подчиненными ей учрежденіями, ни въ одинъ изъ округовъ. Какъ важнѣйшее и общее для Закавказскихъ таможенъ по многимъ отношеніямъ учрежденіе, она переименована въ Закавказскую и поставлена въ прямую подчиненность намѣстнику Кавказскому и въ тѣ-же отношенія къ Главному его Управленію, въ коихъ состоятъ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія и Закавказская Казенная Палата. Но такъ какъ операціонныя ея дѣйствія весьма обширны и по сбору пошлинъ почти равняются оборотамъ всѣхъ другихъ таможенныхъ учрежденій, вмѣстѣ взятыхъ, и слѣдовательно требуютъ ближайшаго и постояннаго надзора, то признано необходимымъ имѣть особаго чиновника, который не составлялъ-бы особой инстанціи, а, состоя въ распоряженіи Главнаго Управленія, могъ-бы быть употребляемъ для повременныхъ и внезапныхъ ревизій сей таможни и, кромѣ того, для ближайшаго изученія тарифныхъ вопросовъ, возникающихъ по ходу торговли и въ связи съ мѣстными предположеніями къ развитію сельскаго хозяйства и промышленности.

5) Положеннымъ при главныхъ мѣстныхъ начальникахъ, въ качествѣ помощниковъ, таможеннымъ чиновникамъ присвоены: въ Кутаисскомъ и Кубанскомъ округахъ, по обширности и важности ихъ въ торговомъ отношеніи,—званіе инспекторовъ, а въ остальныхъ двухъ округахъ и Дагестанскомъ надзорѣ—наименованіе ревизоровъ, съ соотвѣтственными по предстоящимъ для нихъ дѣйствіямъ и занятіямъ классами должностей, съ содержаніемъ и канцелярскими средствами для производства письменныхъ дѣлъ. По каждому изъ новыхъ округовъ опредѣлены суммы на экстраординарные расходы по таможенной и карантинной частямъ съ нѣкоторымъ увеличеніемъ суммы для таможенной части, по множеству расходовъ на опредѣленныя въ примѣчаніи къ штату надобности, и съ уменьшеніемъ для карантинной части, по совершенному бездѣйствію ея, въ томъ предположеніи, что экстраординарные расходы, въ случаѣ открытія карантинныхъ дѣйствій, могутъ быть съ удобствомъ производимы изъ другихъ имѣющихся въ виду мѣстныхъ источниковъ.

6) При составленіи положенія 1847 года, въ которомъ, въ первый разъ, карантинная часть соединена съ таможенною, нужно было присвоить особое названіе тѣмъ главнымъ таможеннымъ мѣстамъ, въ которыхъ предполагалось сосредоточить управленіе таможенной и карантинной частями на извѣстномъ протяженіи границы или морского берега и потому имъ было дано названіе карантинно-таможенныхъ правленій. Названіе это, довольно приличное въ карантинномъ отношеніи, когда дѣло идетъ о завѣдываніи нѣсколькими отдѣльными карантинами, признано не совсѣмъ удобнымъ въ отношеніи таможенныхъ мѣстъ, которыя, не ограничиваясь наблюденіями за подвѣдомственными мѣстами, имѣютъ сами операціонныя дѣйствія. Для отвращенія этого неудобства учрежденія эти наименованы конторами, какъ это допущено въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ карантиннаго вѣдомства въ Имперіи, а въ таможенномъ отношеніи новое наименованіе весьма близко подходитъ къ иностранному „bureau de douane“.

7) Округи раздѣлены, по прежнему, на дистанціи, имѣющія въ своемъ составѣ карантинно-таможенныя конторы, заставы, посты и пограничную стражу. Карантинно-таможенныя конторы, по размѣру операціонныхъ дѣйствій ихъ и для того, чтобы имѣть въ каждомъ округѣ одно первостепенное, такъ сказать, учрежденіе, раздѣлены на два класса, по различію числа, классовъ должностей и содержанія чиновъ. Карантинно-таможенныя заставы, напротивъ, признано болѣе удобнымъ раздѣлить, согласно общепринятой въ Имперіи системѣ, на разряды по правамъ пропуска и очистки пошлиною товаровъ.

8) Къ составу Дагестанскаго надзора причислены Шандруковскій и Серебряковскій посты, потому что они принадлежатъ къ одной системѣ Каспійскаго береговаго карантинно-таможеннаго надзора, и подчинять ихъ мѣстному губернскому начальству, пребывающему въ Ставрополѣ, было-бы, по отдаленности отъ него, крайне неудобно. Серебряковскій постъ учрежденъ въ тѣхъ видахъ, въ коихъ учреждена была, въ 1817 году, Сладкоеричная застава, переименованная впослѣдствіи въ Шандруковскій постъ, для наблюденія за привозимыми туда товарами.

Утвердивъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, составленные на сихъ главныхъ основаніяхъ положеніе съ двумя инструкціями и общій штатъ карантинно-таможеннаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, и предписавъ ввести ихъ въ дѣйствіе съ 15-го мая сего года, имѣю честъ препроводить при семъ къ в. пр. засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи для представленія, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, а) что въ новомъ положеніи я оставилъ права и преимущества служащихъ лицъ тѣ-же самыя, какія предоставлены дѣйствовавшими донынѣ узаконеніями чинамъ бывшихъ Закавказскаго и Сухумъ-Кальскаго округовъ и Кавказскаго таможеннаго надзора; но узаконенія эти подлежатъ также во многихъ отношеніяхъ измѣненіямъ и дополненіямъ, и потому я поручилъ составить особое предположеніе, которое имѣетъ быть въ непродолжительномъ времени представлено на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета въ законодательномъ порядкѣ; б) что для безостановочнаго производства дѣлъ по таможенной части, которая получила раздробленное устройство, и для прямыхъ сношеній съ Закавказскою таможнею Главнаго Управленія намѣстника я призналъ необходимымъ учредить въ Финансовомъ Деп-тѣ два стола, изъ коихъ одинъ обращенъ въ общій (инспекторскій) по Деп-ту столъ, въ которомъ и до сихъ поръ чувствовалась крайняя необходимость, а другому поручены дѣла собственно по операціоннымъ дѣйствіямъ таможенъ. Тѣмъ изъ чиновниковъ этихъ столовъ, которые прежде состояли въ таможенномъ вѣдомствѣ, или перейдутъ изъ него, я предоставилъ, сообразно 1-му примѣчанію къ штату Контрольнаго Деп-та Главнаго Управленія, сохранить прежнія права ихъ на пенсію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвердилъ въ правахъ службы по этому вѣдомству перешедшаго, по особому приглашенію моему, съ должности Ставропольскаго губернскаго прокурора на должность начальника 1-го Отдѣленія Финансоваго Деп-та (по таможенной части), к. сов. Мицулова, съ предоставленіемъ ему воспользоваться, по выслугѣ общеустановленнаго срока, пенсіею въ отставкѣ наравнѣ съ другими таможенными чиновниками, служащими по этому вѣдомству внутри края, на основаніи 897 ст. III т. Св. Зак. изд. 1857 г., такъ какъ онъ по прежней службѣ въ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго имѣлъ уже это право и воспользовался имъ при отставкѣ, по должности начальника карантинно-таможеннаго Отдѣленія, въ которой онъ состоялъ болѣе 5 лѣтъ и в) что по новому преобразованію карантинно-таможенной части всѣ опредѣленные по штату расходы покрыты тѣми источниками, которые отпускались прежде въ мое вѣдѣніе на содержаніе этихъ учрежденій и что затѣмъ сдѣлано ежегоднаго сбереженія на 33,619 р. 18 к. На счетъ этого сбереженія имѣетъ быть отнесенъ расходъ на 4,100 р. въ годъ, необходимый, какъ значится выше, на усиленіе средствъ Финансоваго Деп-та по слѣдующему расчету:

Двумъ столоначальникамъ, изъ коихъ одинъ старшій . . . . . 2,150 р.

Двумъ помощникамъ столоначальниковъ, изъ коихъ одинъ старшій . . . . . 1,450 р.

и на писцовъ. . . . . 500 р.

Изъ остальной, затѣмъ, суммы я считаю совершенно необходимымъ оставить въ резервѣ до 10 т. р. для будущаго устройства карантинно-таможенныхъ учрежденій на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, незанятомъ еще нами по военнымъ обстоятельствамъ, равно на другія могущія встрѣтиться по карантинной и таможенной частямъ надобности, а 19,519 р. 18 к. имѣю въ виду на предстоящее и совершенно необходимое преобразованіе почтовой части въ краѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5096 дѣло, № 6, ч. 2-ая).

„Въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

31 марта 1861 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ устройствѣ и управленіи карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ *).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общее устройство.

§ 1. Всѣ карантинно-таможенныя учрежденія въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказскаго края, съ преобразованіемъ ихъ по этому положенію, составляютъ въ порядкѣ управленія, сообразно съ общимъ административнымъ раздѣленіемъ края, шесть главныхъ отдѣловъ, которые суть: 1) Кубанскій карантинно-таможенный округъ, 2) Кутаисскій карантинно-таможенный округъ, 3) Эриванскій карантинно-таможенный округъ, 4) Бакинскій карантинно-таможенный округъ, 5) Дагестанскій карантинно-таможенный надзоръ и 6) Закавказская складочная таможня въ Тифлисѣ.

Примѣчаніе. О пограничной стражѣ, расположенной между Бугазомъ и Ейскомъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, будетъ сдѣлано особое распоряженіе.

§ 2. *Кубанскій* карантинно-таможенный округъ раздѣляется на двѣ дистанціи: *Азовскую* и *Черноморскую*. Первая простирается отъ устья р. Еи, по Азовскому морю, до Сѣверо-восточнаго поста въ Керченскомъ проливѣ; вторая—отъ сего поста къ югу, по Черному морю, до предѣловъ Кубанской области съ непокорными горскими народами.

Въ сихъ дистанціяхъ находятся слѣдующія учрежденія:

въ Азовской:

1) Ейская таможня 1-го класса 2-го разряда.
2) Темрюкская таможенная застава.
3) Постоянные таможенные посты: Ачуевскій и Ахтарскій.

въ Черноморской:

4) Анапская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.
5) Постоянные карантинно-таможенные посты: Таманскій, Бугазскій и Константиновскій.

§ 3. *Кутаисскій* карантинно-таможенный округъ раздѣляется на три дистанціи: *Сухумъ-Кальскую, Потійскую* и *Ахалцихскую*. Первая простирается отъ укрѣпленія Гагръ, по Черному морю, до устья р. Ингура; вторая—отъ устья Ингура, по Черному морю и Турецкой границѣ, до предѣловъ Озургетскаго уѣзда съ Ахалцихскимъ; третья—отъ сихъ предѣловъ, по Турецкой границѣ, до Александрапольскаго уѣзда.

Въ сихъ дистанціяхъ находятся слѣдующія учрежденія:

въ Сухумъ-Кальской:

1) Сухумъ-Кальская карантинно-таможенная контора 2-го класса съ карантиномъ.
2) Очемчирская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.
3) Гудавская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.
4) Келасурскій разъѣздный карантинно-таможенный постъ.

въ Потійской:

5) Потійская карантинно-таможенная контора 1-го класса съ карантиномъ.
6) Редутъ-Кальская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.
7) Николаевская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.
8) Озургетская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.
9) Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Анаклійскій, Николаевскій и Лихаурскій.
10) Кутаисскій транзитный постъ.

въ Ахалцихской:

11) Ахалцихская карантинно-таможенная контора 2-го класса *), съ карантиномъ.
12) Хозяпинская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.
13) Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Кочкаевскій и Хозяпинскій.

§ 4. *Эриванскій* карантинно-таможенный округъ раздѣляется на двѣ дистанціи: *Александрапольскую* и *Нахичеванскую*. Первая простирается отъ Ахалцихскаго уѣзда, по Турецкой границѣ, до предѣловъ Эчміадзинскаго уѣзда съ Эриванскимъ; вторая—по Персидской границѣ до Бакинской губерніи.

Въ сихъ дистанціяхъ находятся слѣдующія учрежденія:

въ Александрапольской:

1) Александрапольская карантинно-таможенная контора 2-го класса съ карантиномъ.
2) Игдырская карантинно-таможенная застава 1-го разряда **).
3) Парнаутская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.
4) Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Баяндурскій, Аджибайрамскій и Орговскій.

въ Нахичеванской:

5) Нахичеванская карантинно-таможенная контора 1-го класса съ Джульфинскимъ карантиномъ.
6) Шарурская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.
7) Ордубатская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.
8) Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Шахтахтинскій, Нахичеванскій, Ордубатскій, Алладаринскій и Базарный.
9) Эриванскій транзитный постъ.

§ 5. *Бакинскій* карантинно-таможенный округъ раздѣляется на двѣ дистанціи: *Джебраильскую и Бакинскую*. Первая простирается отъ предѣловъ Эриванской губерніи съ Бакинскою, по Персидской границѣ, до р. Астары, а вторая—по Каспійскому морю до предѣловъ Бакинской губерніи съ Дагестанскою областію.

Въ сихъ дистанціяхъ находятся слѣдующія учрежденія:

---

*) Настоящее положеніе замѣняетъ собою въ дѣйствующихъ положеніяхъ объ устройствѣ и управленіи карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, Св. Зак. изд. 1857 г. съ продолженіями, VI тома, статьи 34 (А. XIII примѣч.), 2158—2168, 2175, 2178—2185, 2187—2197, 2362—2365 и 2368, и XIII тома Уст. врач. ст. 1491 (примѣч.).

*) Преобразуется изъ Джагисманской карантинно-таможенной заставы.

**) Вмѣсто Орговской.

въ Джебраильской:

1) Джебраильская карантинно-таможенная контора 2-го класса съ карантиномъ.

2) Белясуварская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.

3) Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Худаферинскій, Маральянскій, Асландузскій, Баграмтопинскій и Нагорный.

въ Бакинской:

4) Бакинская карантинно-таможенная контора 1-го класса съ карантиномъ.

5) Астаринская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.

6) Карантинно-таможенныя заставы 3-го разряда: Ленкоранская, Перевальская *), Сальянская **), Устькуринская ***) и Низовская.

7) Апшеронскій постоянный карантинно-таможенный постъ.

8) Бакинскій разъѣздный карантинно-таможенный постъ.

§ 6. *Дагестанскій* карантинно-таможенный надзоръ отъ предѣловъ Бакинской губерніи къ сѣверу, по Каспійскому морю, до устья р. Кумы составляютъ:

1) Карантинно-таможенныя заставы 3-го разряда: Дербентская и Петровская.

2) Постоянные карантинно-таможенные посты: Шандруковскій и Серебряковскій.

3) Наблюдательныя заставы: Чиръ-юртовская и Кази-юртовская.

Примѣчаніе. Шандруковскій и Серебряковскій посты, находящіеся въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, причисляются къ Дагестанскому надзору для единства карантинно-таможеннаго управленія въ Прикаспійскомъ краѣ.

§ 7. Къ вѣдомству Закавказской складочной таможни причисляются: Ларсская наблюдательная застава, на Военно-Грузинской дорогѣ, и транзитные посты: Сурамскій, Горійскій, Тифлисскій, Салаоглинскій и Делижанскій.

§ 8. Личный составъ, оклады содержанія и размѣръ суммъ на экстраординарные расходы опредѣляются прилагаемымъ при семъ штатомъ.

Примѣчаніе. За симъ нынѣ существующія карантинно-таможенныя и таможенныя учрежденія Закавказскаго и Сухумъ-Кальскаго карантинно-таможенныхъ округовъ (Св. Зак. изд. 1857 г., т. VI, ст. 2185, 2188, 2192 и 2193) и таможеннаго надзора на Кавказской Линіи (тамъ-же, ст. 2362 и 2363) и карантинныя учрежденія въ Бугазѣ и Тамани (тамъ-же, том. XIII Уст. врач. ст. 1491, прим.) считаются упраздненными.

ГЛАВА II.

Порядокъ управленія.

§ 9. Высшее управленіе карантинно-таможенною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ принадлежитъ намѣстнику Кавказскому, на точномъ основаніи правилъ объ отношеніяхъ намѣстника, изложенныхъ въ учрежденіи Закавказскаго края (Св. Зак. изд. 1857 г., т. II ч. 2, ст. 256—266).

§ 10. Дѣла и переписка по высшему, сосредоточенному въ лицѣ намѣстника Кавказскаго, надзору за дѣйствіями карантинно-таможеннаго управленія производятся: по таможенной части—въ Финансовомъ Деп-тѣ, по карантинной—въ Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ и по вопросамъ, возникающимъ изъ ревизіи книгъ и отчетовъ,—въ Контрольномъ Деп-тѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

§ 11. Мѣстное управленіе карантинно-таможенными учрежденіями ввѣряется Кутаисскому ген.-губернатору (§ 3), начальникамъ Кубанской (§ 2) и Дагестанской (§ 6) областей и военнымъ губернаторамъ: Эриванскому (§ 4) и Бакинскому (§ 5).

§ 12. Для ближайшаго надзора за карантинно-таможенными учрежденіями, при каждомъ изъ вышепоименованныхъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ состоитъ, въ качествѣ помощника его, особый карантинно-таможенный инспекторъ или ревизоръ. Въ трехъ округахъ Закавказскаго края инспекторъ или ревизоръ имѣетъ пребываніе въ губернскомъ городѣ при лицѣ управляющаго округомъ и завѣдываетъ дѣлами окружной канцеляріи. Дѣла-же и переписка по управленію Кубанскимъ округомъ и Дагестанскимъ надзоромъ производятся въ гражданскихъ канцеляріяхъ начальниковъ Кубанской и Дагестанской областей. Инспекторъ Кубанскаго округа и ревизоръ Дагестанскаго надзора имѣютъ пребываніе: первый—въ Ейскѣ и второй—въ Петровскѣ.

§ 13. Въ порядкѣ управленія главное въ каждой дистанціи учрежденіе завѣдываетъ и всѣми прочими. Такія, завѣдывающія дистанціями учрежденія суть: въ трехъ округахъ Закавказскаго края—карантинно-таможенныя конторы, а въ Кубанскомъ округѣ—Ейская таможня и Анапская застава; чрезъ нихъ представляютъ и получаютъ разрѣшенія подвѣдомственныя имъ заставы и посты. Учрежденія Дагестанскаго надзора обращаются съ представленіями прямо къ начальнику Дагестанской области.

§ 14. Закавказская складочная таможня *), какъ важнѣйшее и во многихъ отношеніяхъ общее учрежденіе для прочихъ таможенъ Закавказскаго края, по средоточію всей его торговли въ Тифлисѣ, подчиняется непосредственно намѣстнику Кавказскому и находится къ Главному его Управленію въ тѣхъ-же отношеніяхъ, въ какихъ состоятъ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія и Закавказская Казенная Палата.

§ 15. По обширности операціонныхъ дѣйствій Закавказской складочной таможни, состоитъ, для ближайшаго и постояннаго наблюденія за ними, особый при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго чиновникъ, съ званіемъ инспектора таможни. Онъ избирается изъ опытныхъ таможенныхъ чиновниковъ и, не составляя въ порядкѣ управленія особой посредствующей инстанціи, употребляется какъ для повременныхъ и внезапныхъ ревизій Закавказской таможни и подвѣдомственныхъ ей учрежденій, такъ и для ближайшаго изученія тарифныхъ вопросовъ, возникавшихъ по ходу мѣстной торговли и въ связи съ предположеніями къ развитію сельскаго хозяйства и народной промышленности въ краѣ.

§ 16. Закавказской складочной таможнѣ подчиняются: Ларсская наблюдательная застава и транзитные посты: Сурамскій, Горійскій, Тифлисскій, Салаоглинскій и Делижанскій (§ 7).

ГЛАВА III.

Права и обязанности мѣстъ и лицъ карантинно-таможеннаго управленія.

§ 17. Главные мѣстные начальники, по управленію карантинно-таможенными учрежденіями, исполняютъ всѣ обязанности управляющаго Закавказскимъ округомъ, указанныя въ ст. 2165, т. VI, Уст. там., и руководствуются въ дѣйствіяхъ своихъ приложенною при семъ инструкціею. По наблюденію-же за кордонною стражею на Турецкой и Персидской границахъ Кутаисскій ген.-губернаторъ и военные губернаторы: Эриванскій и Бакинскій руководствуются Высочайше утвержденнымъ 24-го ноября 1849 года распоряженіемъ намѣстника Кавказскаго и инструкціею донскимъ казачьимъ полкамъ, по сей границѣ расположеннымъ (Св. Зак. 1857 г., т. VI, ст. 2169 и 2171—2174).

§ 18. Состоящіе въ распоряженіи главныхъ мѣстныхъ начальниковъ инспекторы и ревизоры суть ближайшіе ихъ сотрудники по таможеннымъ и карантиннымъ дѣламъ ввѣреннаго ихъ управленію края, и, не составляя отдѣльныхъ инстанцій, находятся въ полной отъ своихъ начальниковъ зависимости. Возлагаемыя на нихъ обязанности и, сообразно тому, права, отношенія и отвѣтственность изложены въ особой, приложенной къ сему § инструкціи.

§ 19. Конторы, раздѣляясь на два класса по различію лишь состава своего, дѣйствуютъ одинаково: по карантинной части—на правѣ карантинныхъ правленій, а по таможенной—на правѣ таможенъ. При пропускѣ товаровъ онѣ руководствуются §§ 17—19 общихъ правилъ для дѣйствія тарифа 28-го мая 1857 г. и подле-

*) Вмѣсто поста у Кумбашинской переправы.

**) Вмѣсто поста у устья Акуши.

***) У сѣверо-восточнаго банка Куры.

*) Прежде бывшая Тифлисская таможня.

жащими статьями, въ 6—11 главахъ разд. II кн. II т. VI. Св. Зак. изд. 1857 г. изложенными; управляющій конторою имѣетъ обязанности и права: по таможенной части—управляющаго таможнею, а по карантинной—инспектора карантина. Директоръ карантина дѣйствуетъ по оному на правахъ управляющаго частнымъ карантиномъ.

§ 20. Закавказская складочная таможня сохраняетъ права прежде бывшей Тифлисской складочной таможни (§§ 1 и 20 общ. прав. для дѣйст. тарифа 28-го мая 1857 г., и Св. Зак. 1857 г. т. VI ст. 2250 п. 2).

§ 21. Заставы, находящіяся на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей и на Турецкой и Персидской границахъ, раздѣляются на три разряда, по различію правъ ихъ при пропускѣ товаровъ. Заставы 1-го разряда пропускаютъ, кромѣ дозволенныхъ Азіятскихъ, и Европейскіе; портовыя Черноморскія заставы—тѣ товары, кои поименованы въ приложенной къ тарифу росписи подъ лит. А. (§ 18 общ. прав. для дѣйст. тарифа 1857 г.), а расположенныя на сухопутной съ Турціею и Персіею границѣ и по Каспійскому морю, а также (VI т. ст. 2290) Очемчирская—тѣ товары, кои поименованы въ росписи, приложенной къ 2230 ст. VI т. Св. Зак. 1857 г. *). Заставы 2-го разряда пропускаютъ только Азіятскіе дозволенные товары. Права, изложенныя въ 2264 ст. VI т. Св. Зак. 1857 года, принадлежатъ заставамъ какъ 1-го, такъ и 2-го разряда. Заставамъ 3-го разряда присвояются права, означенныя въ 2266 ст. VI т. Св. Зак. 1857 г. для бывшихъ постоянныхъ карантинно-таможенныхъ постовъ, на сухопутной границѣ Закавказскаго края расположенныхъ, а Парнаутской—и право очистки лѣса на неопредѣленную сумму (VI т. 2265 ст.). По карантинной части управляющіе заставами 1-го и 2-го разрядовъ дѣйствуютъ, какъ управляющіе частными карантинами. Заставы-же 3-го разряда исполняютъ обязанности карантинныхъ береговыхъ заставъ.

Примѣчаніе. На Закавказскія портовыя таможенныя мѣста возлагается еще обязанность взиманія особыхъ сборовъ: а) съ горячихъ напитковъ, привозимыхъ изъ Россіи въ Закавказскій край и б) съ маревы, вывозимой моремъ изъ Закавказскаго края въ Россію, по изданнымъ для того и другаго сбора правиламъ.

§ 22. Темрюкская таможенная застава имѣетъ права, одинаковыя съ подобными ей заставами въ Имперіи (Св. Зак. 1857 года т. VI ст. 15).

§ 23. Наблюдательныя заставы (§§ 6 и 7) исполняютъ обязанности: Ларсская—бывшаго Екатериноградскаго таможеннаго надзора, а Чиръ-юртовская и Кази-юртовская—бывшаго Кизлярскаго (Св. Зак. изд. 1857 г. т. VI ст. 2368—2381).

Примѣчаніе 1. Заставы сіи замѣняютъ собою Кавказскій таможенный надзоръ (Св. Зак. 1857 г. т. VI ст. 2362), который, съ упраздненіемъ, по особому Высочайшему повелѣнію 7-го іюня 1857 года, Кавказской карантинной линіи, переносится съ р. Терека на границу, отдѣляющую Закавказскій край отъ Сѣвернаго Кавказа и учреждается въ доступныхъ къ проходу мѣстахъ на Военно-Грузинской дорогѣ и по р. Сулаку.

Примѣчаніе 2. На заставы сіи возлагается также обязанность взиманія сбора съ горячихъ напитковъ, привозимыхъ сухимъ путемъ изъ Россіи въ Закавказскій край.

§ 24. Постоянные карантинно-таможенные и таможенные посты имѣютъ права и обязанности, означенныя въ 2267 и 2270 ст. ст., VI т. Св. Зак. изд. 1857 г. Карантинно-таможенные посты исполняютъ, по карантинной части, обязанности береговыхъ заставъ.

§ 25. Разъѣздные посты несутъ обязанности карантинно-таможенной пограничной стражи. Находящіеся при базарахъ въ пограничныхъ мѣстахъ имѣютъ право пропуска за-границу крестьянскихъ издѣлій и произведеній земли по точному смыслу примѣчанія къ 2268 ст. VI т. Св. Зак. изд. 1857 года.

§ 26. Транзитные посты наблюдаютъ за движеніемъ транзита чрезъ Закавказскій край Европейскихъ товаровъ въ Персію и Азіятскихъ изъ Персіи въ Европу (Св. Зак. изд. 1857 г., т. VI, ст. 2175).

§ 27. Операціонныя дѣйствія, преобразуемыхъ по настоящему положенію карантинно-таможенныхъ учрежденій, производство конфискаціонныхъ дѣлъ, порядокъ пріема и отпуска суммъ и отчетности въ оныхъ оставляются на существующихъ основаніяхъ (Св. Зак. изд. 1857 г., съ продолженіями къ оному; т. XIII Уст. Врач. ст. 1497—1520; правила 10-го апрѣля 1858 г. для дѣйствій карантиновъ въ благополучное время; т. VI, ст. 2268—2361, 2368—2381, 2396—2403, положеніе 29-го ноября 1859 г. о Контрольномъ Деп-тѣ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго).

ГЛАВА IV.

Преимущества служащихъ.

§ 28. Таможенные чиновники Азовской дистанціи Кубанскаго округа, наблюдательныхъ заставъ: Ларсской, Чиръ-юртовской и Кази-юртовской и постоянныхъ постовъ: Шандруковскаго и Серебряковскаго получаютъ пенсіи на основаніи общихъ таможенныхъ узаконеній (Св. Зак. изд. 1857 г. т. VI, ст. 245—265). Сверхъ того они пользуются преимуществами, предоставленными прочимъ гражданскимъ чиновникамъ въ Ставропольской губерніи (Св. Зак. 1857 г. т. III. Уст. сл. прав. ст. 1318 и продолж. IV, № 2, ст. 1267 и т. VI ст. 2367).

§ 29. Прочіе затѣмъ таможенные и карантинные чины, по штату (§ 8) показанные, пользуются тѣми преимуществами, какія предоставлены таковымъ чинамъ дѣйствующими нынѣ постановленіями (Св. Зак. 1857 года т. VI, ст. 2199—2220, т. XIII Уст. кар., продолж. 2-е, ст. 1495, и т. III Уст. пенс. продолж. IV, № 2, ст. 807).

§ 30. Карантинно-таможенные инспекторы и ревизоры и чиновники окружныхъ канцелярій причисляются по симъ преимуществамъ (§ 29) къ категоріи таможенныхъ чиновниковъ, служащихъ въ мѣстахъ, не поименованныхъ въ 2209 ст. VI т. Св. Зак. 1857 года.

§ 31. Чиновники, которые, при настоящемъ преобразованіи карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, останутся безъ назначенія, увольняются за штатомъ на основаніяхъ, изъясненныхъ Св. Зак. 1857 г. т. III, Уст. сл. прав. въ ст. 363, по 1-му продолженію.

„Въ видѣ опыта на время по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

31-го марта 1861 года.
Г. Тифлисъ.

Штатъ карантинно-таможеннаго Управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ.

	Число чиновъ, по частямъ: таможенной.	карантинной.	Классы должностей.	Разряды шитья на мундиръ.	Содержаніе въ годъ, рублями серебромъ: Одному: Жалованья.	Квартирныхъ.	Всего.
I. Кутаисскій карантинно-таможенный округъ.							
1. Управленіе округомъ.							
Управляетъ округомъ Кутаисскій ген.-губернаторъ.							
При немъ:							
Инспекторъ округа	1	—	V	V	1,300	390	1,690
Ему столовыхъ	—	—	—	—	—	—	500
По Канцеляріи округа:							
Секретарь	1	—	VIII	VIII	600	180	780
Помощникъ секретаря, онъ-же приходо-расходчикъ	1	—	IX	IX	400	120	520
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	500
На канцелярскіе расходы, сторожа, помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	400
Итого по управленію округомъ	3	—	—	—	—	—	4,390

*) Заставы: Игдырская, Белясуварская и Астаринская, не имѣющія права пропуска Европейскихъ товаровъ, не пользуются онымъ впредь до состоянія испрашиваемаго на то Высочайшаго разрѣшенія.

2. Потійская дистанція.							
Потійская карантинно-таможенная контора 1-го класса.							
Управляющій	1	—	VI	VI	1,000	300	1,300
Членъ по таможенной части	1	—	VII	VII	700	210	910
Членъ по карантинной части, изъ медиковъ	—	1	VII	VII	700	210	910
Казначей	1	—	VIII	VIII	500	150	650
Секретарь, онъ-же выкладчикъ пошлинъ	1	—	IX	IX	450	135	585
Столоначальниковъ	1	1	X	X	300	90	780
Переводчикъ Европейскихъ языковъ	1	—	IX	IX	450	135	585
Пакгаузный надзиратель	1	—	IX	IX	450	135	585
Помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	—	X	X	300	90	390
Корабельный смотритель	1	—	X	X	300	90	390
Досмотрщиковъ	20	—	—	—	60	—	1,200
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	1,000
На канцелярскіе расходы, сторожей, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	480
На содержаніе и починку шлюпокъ и лодокъ	—	—	—	—	—	—	600
Потійскій карантинъ.							
Директоръ—членъ конторы по карантинной части.							
Коммисаръ, онъ-же капитанъ карантиннаго порта	—	1	IX	IX	400	въ натурѣ	400
Словесный переводчикъ	—	1	XIV	—	150	—	150
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	270
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	100
Карантинныхъ служителей:							
Старшихъ унтеръ-офицеровъ	—	2	—	—	70	—	140
Фельдшеръ	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ старшихъ	—	2	—	—	40	—	80
„ младшихъ	—	5	—	—	25	—	125
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	10	—	—	20	—	200
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	5	—	—	25	—	125
Цирюльникъ	—	1	—	—	20	—	20
	29	32	—	—	—	—	12,115
Редутъ-Кальская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.							
Управляющій	1	—	VIII	VIII	500	150	650
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель и корабельный смотритель	1	—	IX	IX	400	120	520
Письмоводитель, онъ-же казначей и выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	250	75	325
Лекарь, завѣдывающій карантиномъ	—	1	IX	IX	400	120	520
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	X	X	250	къ натурѣ.	250
Досмотрщиковъ	6	—	—	—	60	—	360
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	340
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	200
На содержаніе лодки	—	—	—	—	—	—	250
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
„ младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	9	12	—	—	—	—	3,730
Николаевская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.							
Управляющій	1	—	VIII	VIII	450	135	585
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель и корабельный смотритель	1	—	IX	IX	350	105	455
Письмоводитель, онъ-же казначей и выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	250	75	325
Лекарь, завѣдывающій карантиномъ	—	1	IX	IX	400	120	520
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	X	X	250	въ натурѣ	250
Досмотрщиковъ	3	—	—	—	60	—	180
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	250
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	150
На содержаніе лодки	—	—	—	—	—	—	150
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ младшихъ	—	2	—	—	25	—	50
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	6	12	—	—	—	—	3,165
Озургетская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.							
Надзиратель	1	—	IX	IX	350	105	455
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	XII	X	200	въ натурѣ.	200
Досмотрщикъ	1	—	—	—	60	—	60
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	120
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	90
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіонъ младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ	—	2	—	—	20	—	40
	2	5	—	—	—	—	1,090
Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Анаклійскій, Николаевскій и Лихаурскій.							
Разъѣздныхъ надзирателей	3	—	X	X	350	105	1,365
Имъ на канцелярскіе расходы и фуражъ	—	—	—	—	75	—	225
	3	—	—	—	—	—	1,590
Кутаисскій транзитный постъ.							
Надзиратель	1	—	X	X	350	105	455
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	25
	1	—	—	—	—	—	480
Итого по Потійской дистанціи	50	61	—	—	—	—	22,170
3. Сухумъ-Кальская дистанція.							
Сухумъ-Кальская карантинно-таможенная контора 2-го класса.							
Управляющій	1	—	VII	VII	800	240	1,040
Членъ по таможенной части, онъ-же и пакгаузный надзиратель	1	—	VIII	VIII	600	180	780
Членъ по карантинной части, изъ медиковъ	—	1	VIII	VIII	600	180	780
Секретарь, онъ-же казначей	1	—	IX	IX	400	120	520
Столоначальникъ, онъ-же выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	250	75	325
Переводчикъ, онъ-же помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	—	X	X	250	75	325
Досмотрщиковъ	10	—	—	—	60	—	600
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	400
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	300
На содержаніе и починку лодокъ и шлюпокъ	—	—	—	—	—	—	500
Сухумъ-Кальскій карантинъ.							
Директоръ—членъ конторы по карантинной части.							
Коммисаръ, онъ-же капитанъ карантиннаго порта	—	1	IX	IX	350	въ натурѣ.	350
Словесный переводчикъ	—	1	XIV	—	150	—	150
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	80
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ	—	1	—	—	100	—	100
Старшій унтеръ-офицеръ	—	1	—	—	70	—	70
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
„ младшихъ	—	2	—	—	25	—	50
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	6	—	—	20	—	120
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	4	—	—	25	—	100
	15	20	—	—	—	—	6,670
Очемчирская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.							
По тому-же штату, какъ Николаевская.							
	6	12	—	—	—	—	3,165
Гудавская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.							
Надзиратель	1	—	IX	IX	350	105	455
Досмотрщикъ	1	—	—	—	60	—	60
Карантинныхъ служителей, рядовыхъ	—	2	—	—	20	—	40
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	120
На канцелярскіе расходы и т. д.	—	—	—	—	—	—	90
	2	2	—	—	—	—	765
Келасурскій разъѣздный карантинно-таможенный постъ.							
Разъѣздный надзиратель	1	—	X	X	350	105	455
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	25
	1	—	—	—	—	—	480
Итого по Сухумъ-Кальской дистанціи	24	34	—	—	—	—	11,080
4. Ахалцихская дистанція.							
Ахалцихская карантинно-таможенная контора 2-го класса.							
Управляющій	1	—	VII	VII	800	240	1,040
Членъ по таможенной части, онъ-же и пакгаузный надзиратель	1	—	VIII	VIII	600	180	780
Членъ по карантинной части, изъ медиковъ	—	1	VIII	VIII	600	180	780
Секретарь, онъ-же и казначей	1	—	IX	IX	400	120	520
Столоначальникъ, онъ-же выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	250	75	325
Переводчикъ, онъ-же помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	—	X	X	250	75	325

Досмотрщиковъ	4	—	—	—	60	—	240
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	400
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	300
Ахалцихскій карантинъ.							
Директоръ—членъ конторы по карантинной части.							
Коммисаръ	—	1	IX	IX	350	въ натурѣ.	350
Словесный переводчикъ	—	1	XIV	—	150	—	150
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	60
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ	—	1	—	—	100	—	100
Старшій унтеръ-офицеръ	—	1	—	—	70	—	70
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
„ младшихъ	—	2	—	—	25	—	50
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	9	15	—	—	—	—	5,680
Хозяпинская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.							
Управляющій	1	—	IX	IX	400	120	520
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель	1	—	X	X	300	90	390
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	XII	X	200	въ натурѣ.	200
Досмотрщиковъ	2	—	—	—	60	—	120
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	220
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	150
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
„ младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	4	11	—	—	—	—	1,915
Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Кочкаевскій и Хозяпинскій.							
Разъѣздныхъ надзирателей	2	—	X	X	350	105	910
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	25	—	50
	2	—	—	—	—	—	960
Итого по Ахалцихской дистанціи.	15	26	—	—	—	—	8,555
5. Вообще по округу.							
а) Объѣздчиковъ для распредѣленія по границѣ и таможеннымъ мѣстамъ	110	—	—	—	70	—	7,700
Имъ на фуражъ	—	—	—	—	30	—	3,300
б) На экстраординарные расходы: по таможенной части	—	—	—	—	—	—	6,000
„ карантинной „	—	—	—	—	—	—	2,500
Итого	110	—	—	—	—	—	19,500
Всего по Кутаисскому округу	202	121	—	—	—	—	65,695

II.

Эриванскій карантинно-таможенный округъ.

1. Управленіе округомъ.

Управляетъ округомъ Эриванскій военный губернаторъ.

При немъ: карантинно-таможенный ревизоръ	1	—	VI	VI	1,000	300	1,300
ему столовыхъ	—	—	—	—	—	—	500
По Канцеляріи округа:							
Секретарь	1	—	VIII	VIII	500	150	650
Помощникъ секретаря, онъ-же приходо-расходчикъ	1	—	IX	IX	350	105	455
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	420
На канцелярскіе расходы, сторожа, помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе и т. п.	—	—	—	—	—	—	350
Итого по управленію округомъ	3	—	—	—	—	—	3,675

2. Нахичеванская дистанція.

Нахичеванская карантинно-таможенная контора 1-го класса.

Управляющій	1	—	VII	VII	1,000	300	1,300
Членъ по таможенной части	1	—	VII	VII	700	210	910
Членъ по карантинной части, изъ медиковъ	—	1	VII	VII	700	210	910
Секретарь, онъ-же казначей	1	—	IX	IX	450	135	585
Столоначальниковъ, изъ коихъ одинъ (по таможенной части) есть вмѣстѣ съ тѣмъ и выкладчикъ пошлинъ	1	1	X	X	300	90	780
Пакгаузный надзиратель	1	—	IX	IX	450	135	585
Переводчикъ, онъ-же помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	—	X	X	300	90	390
Досмотрщиковъ	6	—	—	—	60	—	360
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	740
На канцелярскіе расходы, сторожей, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	550
Джульфинскій карантинъ.							
Директоръ—членъ конторы по карантинной части.							
Коммисаръ	—	1	IX	IX	400	въ натурѣ.	400
Словесный переводчикъ	—	1	XIV	—	150	—	150
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	100
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	270
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ	—	1	—	—	100	—	100
Старшій унтеръ-офицеръ	—	1	—	—	70	—	70
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
„ младшихъ	—	2	—	—	25	—	50
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	5	—	—	20	—	100
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
Цирюльникъ	—	1	—	—	20	—	20
	12	19	—	—	—	—	8,500
Шарурская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.							
Управляющій	1	—	IX	IX	400	120	520
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель	1	—	X	X	300	90	390
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	XII	X	200	въ натурѣ.	200
Досмотрщиковъ	3	—	—	—	60	—	180
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	220
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	200
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
„ младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
„ печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	5	11	—	—	—	—	2,025
Ордубатская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.							
По тому-же штату, какъ Хозяпинская.							
	4	11	—	—	—	—	1,915
Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Шахтахтинскій, Нахичеванскій, Ордубатскій, Алладаринскій и Базарный.							
Разъѣздныхъ надзирателей	5	—	X	X	350	105	2,275
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	25	—	125
	5	—	—	—	—	—	2,400
Эриванскій транзитный постъ.							
Надзиратель	1	—	X	X	350	105	455
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	25
	1	—	—	—	—	—	480
Итого по Нахичеванской дистанціи.	27	41	—	—	—	—	15,320

3. Александрапольская дистанція.

Александрапольская карантинно-таможенная контора 2-го класса.

По тому-же штату, какъ Ахалцихская, съ исключеніемъ 1-го досмотрщика.

	8	15	—	—	—	—	5,620
Игдырская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.							
Управляющій	1	—	VIII	VIII	500	150	650
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель	1	—	IX	IX	400	120	520
Письмоводитель, онъ-же казначей и выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	250	75	325
Лекарь, завѣдывающій карантиномъ	—	1	IX	IX	400	120	520
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	X	X	250	въ натурѣ.	250
Досмотрщиковъ	3	—	—	—	60	—	180
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	340
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	260
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100

Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	6	12	—	—	—	—	3,360
Парнаутская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.							
По тому-же штату, какъ Озургетская.							
	2	5	—	—	—	—	1,090
Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Баяндурскій, Аджибайрамскій и Орговскій.							
Разъѣздныхъ надзирателей	3	—	X	X	350	105	1,365
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	25	—	75
	3	—	—	—	—	—	1,440
Итого по Александрапольской дистанціи	19	32	—	—	—	—	11,510
4. Вообще по округу.							
а) Объѣздчиковъ для распредѣленія по границѣ и таможеннымъ мѣстамъ	150	—	—	—	70	—	10,500
Имъ на фуражъ	—	—	—	—	30	—	4,500
б) На экстраординарные расходы:							
по таможенной части	—	—	—	—	—	—	3,500
„ карантинной „	—	—	—	—	—	—	1,500
Итого	150	—	—	—	—	—	20,000
Всего по Эриванскому округу	199	73	—	—	—	—	50,505

III.

Бакинскій карантинно-таможенный округъ.

1. Управленіе округомъ.

Управляетъ округомъ Бакинскій военный губернаторъ.

При немъ: карантинно-таможенный ревизоръ	1	—	VI	VI	1,000	300	1,300
Ему столовыхъ	—	—	—	—	—	—	500
По Канцеляріи округа:							
Секретарь	1	—	VIII	VIII	500	150	650
Помощникъ секретаря, онъ-же приходо-расходчикъ	1	—	IX	IX	350	105	455
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	390
На канцелярскіе расходы, сторожа, помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	350
Итого по управленію округомъ	3	—	—	—	—	—	3,645

2. Бакинская дистанція.

Бакинская карантинно-таможенная контора 1-го класса.

Управляющій	1	—	VI	VI	1,000	300	1,300
Членъ по таможенной части	1	—	VII	VII	700	210	910
Членъ по карантинной части, изъ медиковъ	—	1	VII	VII	700	210	910
Секретарь, онъ-же казначей	1	—	IX	IX	450	135	585
Столоначальникъ, онъ-же выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	300	90	390
Пакгаузный надзиратель	1	—	IX	IX	450	135	585
Переводчикъ, онъ-же помощникъ пакгаузнаго надзирателя	1	—	X	X	300	90	390
Корабельный смотритель	1	—	X	X	300	90	390
Досмотрщиковъ	10	—	—	—	60	—	600
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	740
На канцелярскіе расходы, сторожей, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	500
На содержаніе и починку лодокъ и шлюпокъ	—	—	—	—	—	—	400
Бакинскій карантинъ.							
Директоръ—членъ конторы по карантинной части.							
Коммисаръ, онъ-же капитанъ карантиннаго порта	—	1	IX	IX	400	въ натурѣ.	400
Словесный переводчикъ	—	1	XIV	—	150	—	150
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	270
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	80
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ	—	1	—	—	100	—	100
Старшій унтеръ-офицеръ	—	1	—	—	70	—	70
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
младшихъ	—	2	—	—	25	—	50
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
Цирюльниковъ	—	1	—	—	20	—	20
	17	16	—	—	—	—	9,030
Астаринская карантинно-таможенная застава 2-го разряда.							
По тому-же штату, какъ Редутъ-Кальская, съ исключеніемъ одного досмотрщика и съ положеніемъ на содержаніе лодки 200 р. вмѣсто 250 р.							
	8	12	—	—	—	—	3,620
Низовская карантинно-таможенная застава 3-го разряда.							
Надзиратель	1	—	IX	IX	350	105	455
Досмотрщики	2	—	—	—	60	—	120
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	100
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	60
	3	—	—	—	—	—	735
Карантинно-таможенныя заставы 3-го разряда: Устькуринская, Сальянская, Перевальская и Ленкоранская.							
Каждая по тому-же штату, какъ Низовская							
	12	—	—	—	—	—	2,940
Апшеронскій постоянный карантинно-таможенный постъ.							
Надзиратель	1	—	X	X	350	105	455
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	25
	1	—	—	—	—	—	480
Бакинскій разъѣздный карантинно-таможенный постъ.							
Разъѣздный надзиратель	1	—	X	X	350	105	455
Ему на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	25
	1	—	—	—	—	—	480
Итого по Бакинской дистанціи	42	28	—	—	—	—	17,285

3. Джебраильская дистанція.

Джебраильская карантинно-таможенная контора 2-го класса.

По тому-же штату, какъ Ахалцихская.

	9	15	—	—	—	—	5,680
Белясуварская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.							
Управляющій	1	—	VIII	VIII	600	180	780
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель	1	—	IX	IX	450	135	585
Письмоводитель, онъ-же казначей и выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	300	90	390
Лекарь, завѣдывающій карантиномъ	—	1	IX	IX	450	130	585
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	X	X	250	въ натурѣ.	250
Досмотрщиковъ	4	—	—	—	60	—	240
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	340
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	260
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	3	—	—	20	—	60
Мастеровыхъ плотниковъ	—	1	—	—	20	—	20
печниковъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	7	12	—	—	—	—	3,745
Разъѣздные карантинно-таможенные посты: Нагорный, Баграмтопинскій, Аландузскій, Маралянскій и Худаферинскій.							
Разъѣздныхъ надзирателей	5	—	X	X	350	105	2.275
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	25	—	125
	5	—	—	—	—	—	2,400
Итого по Джебраильской дистанціи	21	27	—	—	—	—	11,825
4. Вообще по округу.							
а) Объѣздчиковъ для распредѣленія по границѣ и таможеннымъ мѣстамъ	134	—	—	—	70	—	9,380
Имъ на фуражъ	—	—	—	—	30	—	4,020
б) На экстраординарные расходы:							
По таможенной части	—	—	—	—	—	—	3,250
„ карантинной „	—	—	—	—	—	—	1,000
Итого	134	—	—	—	—	—	17,650
Всего по Бакинскому округу	200	55	—	—	—	—	50,405

IV.

Дагестанскій карантинно-таможенный надзоръ.

Состоитъ въ вѣдѣніи начальника Дагестанской области.

Карантинно-таможенный ревизоръ	1	—	VI	VI	800	240	1,040
Ему столовыхъ	—	—	—	—	—	—	300
„ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	100
	1	—	—	—	—	—	1,440

Подвѣдомственныя надзору учрежденія:							
Карантинно-таможенныя заставы 3-го разряда: Дербентская и Петровская.							
Каждая по тому-же штату, какъ Низовская.	6	—	—	—	—	—	1,470
Постоянные карантинно-таможенные посты: Шандруковскій и Серебряковскій.							
Надзирателей	2	—	X	X	350	105	910
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	200
Досмотрщиковъ	4	—	—	—	60	—	240
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	50	—	100
	6	—	—	—	—	—	1,450
Чиръ-Юртовская наблюдательная застава.							
Надзиратель	1	—	IX	IX	300	90	390
Досмотрщиковъ	2	—	—	—	60	—	120
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	100
На канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	—	—	—	100
	3	—	—	—	—	—	710
Кази-юртовская наблюдательная застава.							
Надзиратель	1	—	X	X	250	75	325
Досмотрщикъ	1	—	—	—	60	—	60
На канцелярскіе расходы и пр.	—	—	—	—	—	—	50
	2	—	—	—	—	—	435
Вообще по надзору:							
а) Объѣздчиковъ для распредѣленія по берегу Каспійскаго моря	16	—	—	—	70	—	1,120
Имъ на фуражъ	—	—	—	—	30	—	480
б) На экстраординарные расходы	—	—	—	—	—	—	1,200
	16	—	—	—	—	—	2,800
Всего по Дагестанскому надзору	34	—	—	—	—	—	8,305
V.							
Закавказская складочная таможня.							
Управляющій	1	—	VI	VI	1,100	330	1,430
Членовъ	2	—	VII	VII	750	225	1,950
Казначей	1	—	VIII	VIII	550	165	715
Секретарь	1	—	IX	IX	500	150	650
Столоначальникъ	1	—	X	X	350	105	455
Бухгалтеръ, онъ-же и выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	350	105	455
Переводчикъ	1	—	X	X	300	90	390
Пакгаузный надзиратель	1	—	IX	IX	500	150	650
Помощниковъ пакгаузнаго надзирателя	2	—	X	X	350	105	910
Досмотрщиковъ	40	—	—	—	72	—	2,880
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	1,200
На канцелярскіе расходы, сторожей, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	900
	51	—	—	—	—	—	12,585
Въ вѣдомствѣ таможни:							
Ларская наблюдательная застава.							
Надзиратель	1	—	IX	IX	350	105	455
Помощникъ его	1	—	X	X	200	60	260
Досмотрщиковъ	3	—	—	—	60	—	180
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	100
На канцелярскіе расходы, помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	300
	5	—	—	—	—	—	1,295
Транзитные посты: Сурамскій, Горійскій, Тифлисскій, Салаглинскій и Демжанскій.							
Надзирателей	5	—	X	X	350	105	2,275
Имъ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	25	—	125
Объѣздчиковъ для распредѣленія по симъ постамъ	40	—	—	—	70	—	2,800
Имъ на фуражъ	—	—	—	—	30	—	1,200
	45	—	—	—	—	—	6,400
На экстраординарные расходы	—	—	—	—	—	—	2,000
Всего по вѣдомству Закавказской таможни	101	—	—	—	—	—	22,280
VI.							
Кубанскій карантинно-таможенный округъ.							
1. Управленіе округомъ.							
Управляетъ округомъ начальникъ Кубанской области.							
Карантинно-таможенный инспекторъ	1	—	V	V	1,300	390	1,690
Ему столовыхъ	—	—	—	—	—	—	500
„ на канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	150
Итого по управленію округомъ	1	—	—	—	—	—	2,340
2. Азовская дистанція.							
Ейская таможня 1-го класса 2-го разряда.							
По штату 14-го сентября 1860 г., введенному, въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года.							
	22	—	—	—	—	—	6,525
Темрюкская таможенная застава.							
Надзиратель	1	—	IX	IX	300	90	390
Помощникъ его	1	—	X	X	200	60	260
Досмотрщиковъ	3	—	—	—	60	—	180
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	200
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	80
	5	—	—	—	—	—	1,110
Постоянные таможенные посты: Ачуевскій и Ахтарскій.							
Надзирателей	2	—	X	X	250	75	650
Досмотрщиковъ	2	—	—	—	60	—	120
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	50	—	100
	4	—	—	—	—	—	870
Итого по Азовской дистанціи	31	—	—	—	—	—	8,505
3. Черноморская дистанція.							
Анапская карантинно-таможенная застава 1-го разряда.							
Управляющій	1	—	VIII	VIII	500	150	650
Помощникъ его, онъ-же пакгаузный надзиратель и корабельный смотритель	1	—	IX	IX	400	120	520
Письмоводитель, онъ-же казначей и выкладчикъ пошлинъ	1	—	X	X	250	75	325
Лекарь, завѣдывающій карантиномъ	—	1	IX	IX	400	120	520
Переводчикъ, онъ-же исправляетъ должность карантиннаго коммисара	—	1	X	X	250	въ натурѣ.	250
Досмотрщиковъ	4	—	—	—	60	—	240
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	340
На канцелярскіе расходы, матеріалы для штемпелеванія, отопленіе, освѣщеніе и т. п.	—	—	—	—	—	—	200
На содержаніе лодки	—	—	—	—	—	—	200
Карантинныхъ служителей:							
Фельдшеръ, онъ-же исправляетъ должность старшаго унтеръ-офицера	—	1	—	—	100	—	100
Гвардіоновъ старшій	—	1	—	—	40	—	40
младшій	—	1	—	—	25	—	25
Рядовыхъ для внутренняго караула	—	4	—	—	20	—	80
Мастеровыхъ плотникъ	—	1	—	—	20	—	20
печникъ	—	1	—	—	20	—	20
Рабочихъ для очищенія товаровъ и вещей	—	2	—	—	25	—	50
	7	13	—	X	—	—	3,580
Постоянные карантинно-таможенные посты: Таманскій и Константиновскій.							
Надзирателей	2	—	X	X	300	90	780
Досмотрщиковъ	2	—	—	—	60	—	120
На писцовъ	—	—	—	—	100	—	200
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	40	—	80
	4	—	—	—	—	—	1,180
Бугазскій постоянный карантинно-таможенный постъ.							
Надзиратель	1	—	X	X	250	75	325
Досмотрщикъ	1	—	—	—	60	—	60
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	40
	2	—	—	—	—	—	425
Итого по Черноморской дистанціи	13	13	—	—	—	—	5,185
4. Вообще по округу.							
На экстраординарные расходы по таможенной части	—	—	—	—	—	—	3,500
На экстраординарные расходы по карантинной части	—	—	—	—	—	—	1,000
	—	—	—	—	—	—	4,500
Всего по Кубанскому округу	45	13	—	—	—	—	20,530
VII.							
При Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго.							
Старшій таможенный чиновникъ (онъ-же инспекторъ Закавказской складочной таможни)	1	—	V	V	1,300	390	1,690
Ему столовыхъ	—	—	—	—	—	—	500
	1	—	—	—	—	—	2,190
Вообще по всему карантинно-таможенному вѣдомству на Кавказѣ и за Кавказомъ	782	262	—	—	—	—	219,910

Примѣчанія:

1. На покрытіе расходовъ по сему штату обращаются ассигнуемые нынѣ изъ Казенныхъ Палатъ:

Закавказской: на содержаніе мѣстъ и лицъ Закавказскаго карантинно-таможеннаго округа и Абхазской дистанціи Сухумъ-Кальскаго округа, по штату 4-го мая 1847 года . . . . . 189,233 р. 49 к.

Таврической: на общее управленіе Сухумъ-Кальскимъ округомъ, на Черкесскую дистанцію сего округа и

на разныя карантинныя надобности и чрезвычайные расходы по оному, согласно штату 4-го мая 1847 года. . . .	21,039	р. 75	к.
На Бугазскій мѣновой дворъ, по штату 10-го октября 1832 года.	1,310	„ 41	„
На Таманскую карантинную заставу, по тому-же штату 10-го октября 1832 года.	323	„ 76	„
и *Ставропольской:* на Ейскую таможенную заставу, по штату 6-го марта 1848 года	1,084	„ 68	„
На содержаніе таможеннаго надзора въ Кизлярѣ и Екатеринодарѣ, по штату 13-го марта 1835 года.	594	„ 24	„
На Шандруковскій постоянный карантинно-таможенный постъ, по положенію 4-го мая 1847 года (§ 38) . . .	708	„ 18	„
На постройки и другія надобности по карантинно-таможенной части, по Высочайшему повелѣнію 10-го іюля 1851 года.	943	„ 28	„
На содержаніе лодокъ при Чеченской карантинно-таможенной заставѣ, по штату 13-го апрѣля 1837 года	791	„ 40	„
На повивальныхъ бабокъ въ 13-ти карантинныхъ заведеніяхъ на Кавказской Линіи, по штату 9-го апрѣля 1829 года.	920	„ 1	„
Архитектору по карантинной части на Кавказской Линіи, по штату 18-го ноября 1837 года	1,074	„ 72	„
На карантины Кавказской Линіи, по штату 4-го декабря 1835 года.	35,505	„ 26	„
Всего. .	253,529	р. 18	к.

Остальная часть изъ вышеозначенныхъ суммъ, 33,619 р. 18 к., оставляется, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 3-го ноября 1857 года, въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго на устройство другихъ частей управленія.

2. Остатки отъ штатныхъ суммъ обращаются, въ концѣ года, въ полное и непосредственное распоряженіе намѣстника Кавказскаго на удовлетвореніе могущихъ встрѣтиться карантинно-таможенныхъ потребностей, штатомъ не опредѣленныхъ.

3. Таможенные чиновники, по сему штату опредѣленные, получаютъ въ пособіе къ жалованью процентныя и наградныя деньги, на основаніи 224, 226—230, 232, 2204 и 2205 ст. VI. т. Св. Зак. изд. 1857 г., изъ суммъ, на сей предметъ отчисляемыхъ съ общаго таможеннаго дохода.

4. На счетъ общей суммы, въ штатѣ на писцовъ назначенной, предоставляется имѣть ихъ столько, сколько будетъ дѣйствительно необходимо, съ назначеніемъ имъ окладовъ, по примѣненію къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному въ указѣ Правительствующаго Сената 28-го мая 1858 года, по мѣрѣ трудовъ, усердія и приносимой каждымъ изъ нихъ пользы.

5. Провіантъ и аммуниція нижнимъ карантинными служителямъ производится въ натурѣ, по общимъ цѣнамъ, отъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, съ уплатою слѣдующихъ за то денегъ, по принадлежности, изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края или изъ общихъ суммъ Государственнаго казначейства.

6. Чиновники, коимъ положены по штату квартиры въ натурѣ, въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, получаютъ квартирныя деньги въ размѣрѣ 30% жалованья своего, изъ экстраординарныхъ по сему-же штату положенныхъ суммъ.

7. Нижніе чины, не имѣющіе казеннаго помѣщенія, получаютъ, на наемъ квартиръ, каждый по 1 р. с. въ мѣсяцъ изъ экстраординарной, симъ штатомъ положенной суммы, карантинной или таможенной, смотря по тому, къ какому изъ сихъ вѣдомствъ они принадлежатъ.

8. Предметы, на которые положена, по штату сему, экстраординарная сумма, суть слѣдующіе:

По таможенной части: наемъ частныхъ помѣщеній, ремонтъ казенныхъ зданій, прогоны при командировкахъ по дѣламъ службы, пособіе на подъемъ и прогоны при опредѣленіи и переводахъ чиновниковъ на службу, обмундированіе нижнихъ таможенныхъ служителей, ремонтированіе вооруженія объѣздчиковъ, покупка лошадей и сбруи, уплата за леченіе больныхъ и т. п.

По карантинной части: наемъ частныхъ помѣщеній, ремонтъ казенныхъ зданій, прогоны при командировкахъ и при опредѣленіи и переводахъ на службу, пріобрѣтеніе пожарныхъ инструментовъ и очистительныхъ матеріаловъ, наемъ повивальныхъ бабокъ, отопленіе и освѣщеніе карантинныхъ зданій во время карантинныхъ дѣйствій, уплата за леченіе больныхъ и т. п.

Утверждена г. намѣстникомъ Кавказскимъ.

Статсъ-секретарь А. Крузенштернъ.
31-го марта 1861 года.

Къ § 17 положенія 31-го марта 1861 г. объ устройствѣ и управленіи карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ.

ИНСТРУКЦІЯ

главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, по управленію карантинно-таможенною частію на Кавказѣ и за Кавказомъ *).

1) Главные мѣстные начальники, управляя карантинно-таможенными учрежденіями, наблюдаютъ за ихъ дѣйствіями и, по донесеніямъ инспекторовъ и ревизоровъ, или по своему усмотрѣнію, принимаютъ дѣятельныя мѣры къ предупрежденію и пресѣченію безпорядковъ и злоупотребленій, къ отвращенію тайнаго провоза товаровъ черезъ границу, къ преслѣдованію контрабанды, въ случаѣ водворенія ея внутри края, и къ скорѣйшему производству конфискаціонныхъ дѣлъ.

2) По опредѣленію, перемѣщенію и увольненію карантинныхъ и таможенныхъ чиновниковъ они пользуются правами, предоставленными имъ вообще, какъ главнымъ мѣстнымъ начальникамъ; но о замѣщеніи должностей управляющихъ и членовъ конторъ, а также управляющихъ заставами 1-го разряда они представляютъ на утвержденіе намѣстника Кавказскаго, имѣя при этомъ въ виду, чтобы на таможенныя должности VIII класса и выше не назначались чиновники, по таможенной части вовсе не служившіе, на основаніи 68—70 ст. VI т. Св. Зак. 1857 г. По увольненію въ отпуски соблюдаются правила, изложенныя въ §§ 5, съ примѣч., и 6-мъ циркулярнаго предписанія намѣстника Кавказскаго, отъ 11-го октября 1858 года, за № 4017.

3) Распоряженію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ предоставляется комплектованіе нижнихъ таможенныхъ и карантинныхъ служителей изъ войскъ Кавказской Арміи, обращеніе ихъ въ войска и увольненіе въ отставку особо установленнымъ для сего порядкомъ, на основаніи приказовъ по Кавказской Арміи, отданныхъ отъ 21-го мая 1858 г. № 181 и 19-го августа того-же года № 287. (Циркуляръ начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, отъ 18-го декабря 1858 года, за № 5431). Опредѣленіе-же въ объѣздчики отставныхъ солдатъ и благонадежныхъ, по удостовѣреніямъ обществъ, туземцевъ можетъ быть, по усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, предоставлено карантинно-таможеннымъ учрежденіямъ, завѣдывающимъ дистанціями.

4) Главные мѣстные начальники награждаютъ нижнихъ карантинныхъ и таможенныхъ чиновъ военнаго званія унтеръ-офицерскимъ званіемъ и установленными нашивками на рукавѣ мундира, на основаніи существующихъ для сего правилъ.

5) О единовременныхъ денежныхъ выдачахъ и о назначеніи пенсій чиновникамъ и нижнимъ карантинно-таможеннымъ служителямъ главные мѣстные начальники входятъ съ представленіями къ намѣстнику Кавказскому.

6) Имъ предоставляется разрѣшать, изъ положенной по штату на экстраординарные расходы суммы, опредѣленныя денежныя выдачи до 500 р. въ одинъ разъ и на такую-же сумму утверждать контракты на наемъ помѣщеній срокомъ до трехъ лѣтъ.

7) Покупка оружейныхъ вещей и боевыхъ снарядовъ для нижнихъ карантинно-таможенныхъ служителей производится по сношеніямъ съ штабомъ Кавказской Арміи, съ уплатою установленной за оные цѣны изъ суммы, на экстраординарные расходы положенной по штату.

8) Возникающія сомнѣнія на счетъ качества какого-либо товара или его происхожденія, европейскаго или азіятскаго, главные мѣстные начальники разрѣшаютъ сами, руководствуясь прежними частны-

---

*) Главные мѣстные начальники, которымъ подчинены карантинно-таможенныя учрежденія, суть: Кутаисскій ген.-губернаторъ, военные губернаторы: Эриванскій и Бакинскій и начальники областей: Дагестанской и Кубанской.

ми разрѣшеніями высшаго начальства, или отсылаютъ представленные образцы въ Закавказскую складочную таможню, для опредѣленія качества или происхожденія товара посредствомъ экспертовъ, и на основаніи мнѣнія ихъ, если признаютъ оное удовлетворительнымъ, даютъ окончательное разрѣшеніе. Если-же данный Закавказскою таможнею отзывъ признанъ будетъ недостаточнымъ, въ такомъ случаѣ все дѣло, съ приложеніемъ образцовъ, представляется намѣстнику Кавказскому для передачи, въ случаѣ надобности, на разсмотрѣніе Мануфактурнаго Совѣта.

9) Главные мѣстные начальники, управляющіе карантинно-таможенною частію, доставляютъ въ Главное Управленіе намѣстника Кавказскаго періодическія свѣдѣнія по особой табели, которая будетъ для сего издана.

Утверждена г. намѣстникомъ Кавказскимъ.

Статсъ-секретарь А. Крузенштернъ.
31-го марта 1861 года.

Къ § 18 положенія 31-го марта 1861 г. объ устройствѣ и управленія карантинно-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ.

ИНСТРУКЦІЯ

карантинно-таможеннымъ инспекторамъ и ревизорамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

1) Инспекторы и ревизоры, будучи помощниками главныхъ мѣстныхъ начальниковъ по управленію карантинно-таможенными учрежденіями, имѣютъ ближайшій надзоръ за всѣми дѣйствіями сихъ учрежденій и для этого объѣзжаютъ и ревизуютъ ихъ какъ можно чаще и, ни въ какомъ случаѣ, не менѣе двухъ разъ въ годъ.

2) Они обращаютъ строгое вниманіе на всѣ подробности таможеннаго производства по привозу и отвозу товаровъ, на правильное взысканіе и вѣрное поступленіе въ казну пошлинъ и на точное веденіе установленныхъ книгъ и документовъ, равно на цѣлость и сохранность денежныхъ капиталовъ и казеннаго имущества. Для сего они, при объѣздахъ своихъ, могутъ находиться при досмотрѣ товаровъ, повѣрять товарныя мѣста, уже досмотрѣнныя безъ нихъ, но еще не выпущенныя изъ таможни, разсматривать дѣла, книги, документы всякаго рода, суммы и все казенное имущество. О послѣдствіяхъ каждой ревизіи своей они доносятъ по начальству.

3) Инспекторы и ревизоры внимательно слѣдятъ за служебною дѣятельностію чиновъ карантинно-таможенныхъ учрежденій и заботятся, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ въ точности свои обязанности и не допускалъ ни малѣйшаго стѣсненія пассажирамъ и торгующимъ лицамъ. О тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ отличаться особымъ усердіемъ и знаніемъ дѣла, или окажутся нерадивыми и незнающими своихъ обязанностей, инспекторы и ревизоры представляютъ своимъ начальникамъ для удостоенія первыхъ къ наградамъ или высшимъ должностямъ, а послѣднихъ для перевода на другія, низшія должности, или увольненія вовсе изъ карантинно-таможеннаго вѣдомства.

4) Замѣтивъ при ревизіи маловажныя неисправности или упущенія, они исправляютъ и прекращаютъ ихъ словесными указаніями или письменными предложеніями объ исполненіи законнаго порядка. Въ случаяхъ-же, не терпящихъ отлагательства по важности упущеній и злоупотребленій, найденныхъ во время объѣзда, они на мѣстѣ устраняютъ виновныхъ чиновниковъ и служителей отъ должностей, поручая оныя другимъ, и приступаютъ къ производству слѣдствія на законномъ основаніи, донося въ то-же время о таковыхъ распоряженіяхъ своихъ главному мѣстному начальнику.

5) Они могутъ также на мѣстѣ разрѣшать, на основаніи существующихъ законовъ и постановленій, всѣ встрѣчающіяся въ отправленіи карантинныхъ и таможенныхъ дѣлъ затрудненія, донося вмѣстѣ съ тѣмъ неупустительно главному мѣстному начальнику о данныхъ ими разрѣшеніяхъ и отвѣтствуя за неправильность оныхъ.

6) Карантинно-таможенныя учрежденія обязаны исполнять всѣ законныя требованія и предложенія инспекторовъ и ревизоровъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности въ противномъ случаѣ, при явной-же несообразности этихъ требованій съ законами, постановленіями и высшими предписаніями, доносятъ главному мѣстному начальнику и ожидаютъ его разрѣшенія.

7) Инспекторы и ревизоры изыскиваютъ и представляютъ вниманію главнаго мѣстнаго начальника мѣры къ оживленію правильной внѣшней торговли и къ отстраненію неудобствъ, стѣсняющихъ ее, изучая пути и предметы ея, а также потребность народа на тотъ или другой родъ товаровъ и промышленное производство его.

8) Они также содѣйствуютъ главнымъ мѣстнымъ начальникамъ въ заботахъ о предотвращеніи и пресѣченіи неправильной тайной торговли (контрабанды). Съ этою цѣлію они, во время разъѣздовъ, обращаютъ особенное вниманіе на исполненіе таможенною и кордонною стражею предписанныхъ правилъ по надзору за границею, и затѣмъ на ихъ ближайшей отвѣтственности лежитъ, чтобы таможенная стража расположена была на постахъ и другихъ пунктахъ, сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ и преимущественнымъ направленіемъ контрабандной торговли, требующимъ усиленнаго наблюденія.

9) Они наблюдаютъ за исправнымъ содержаніемъ карантинныхъ зданій и принадлежностей, дабы карантины могли быть приведены въ дѣйствіе при первомъ распоряженіи о томъ, или при малѣйшемъ свѣдѣніи объ опасности отъ чумной заразы. Они обязаны стараться имѣть полныя и послѣднія свѣдѣнія о состояніи общественнаго здоровья въ Турціи и Персіи, особенно въ ближайшихъ къ намъ областяхъ сихъ государствъ.

10) Во время кратковременныхъ отлучекъ главнаго мѣстнаго начальника по ввѣренному ему краю и во время болѣзни его инспекторъ или ревизоръ управляетъ текущими дѣлами, не требующими особыхъ мѣръ или распоряженій; о важнѣйшихъ-же представляетъ, съ своимъ мнѣніемъ, на усмотрѣніе главнаго мѣстнаго начальника.

11) Канцеляріи карантинно-таможенныхъ округовъ, гдѣ таковыя по штату учреждены, состоятъ подъ управленіемъ инспектора или ревизора, который докладываетъ главному мѣстному начальнику, управляющему округомъ, поступающія въ оную бумаги и скрѣпляетъ—исходящія за подписью сего послѣдняго. Въ отсутствіе инспектора или ревизора бумаги докладываются и скрѣпляются секретаремъ.

12) Инспекторы или ревизоры снабжаютъ таможенныя мѣста шнуровыми книгами: 1) для записки проѣзжающихъ чрезъ границу людей и 2) для записки квитанцій, выдаваемыхъ купцамъ въ уплатѣ ими пошлинъ. По окончаніи года, книги сіи представляются въ управленіе округомъ или надзоромъ, ревизуются имъ и, по надлежащемъ засвидѣтельствованіи, въ случаѣ вѣрности, оставляются въ Канцеляріи онаго для храненія.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 5096, дѣло № 6, часть 2-я).

Д. ПУТИ СООБЩЕНІЯ И ПОЧТА.

91. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го января 1857 года, № 94.*

На основаніи Высочайшаго указа 18-го ноября 1842 года, почтовыя станціи по Имперіи находятся въ вѣдѣніи почтоваго начальства. Изъ этой мѣры изъятъ Закавказскій край, гдѣ станціи подчинены земской полиціи.

Почтовыя станціи по Закавказскому краю, въ особенности по главнымъ трактамъ, находились долгое время въ весьма неудовлетворительномъ состояніи и, разстраиваясь постепенно болѣе и болѣе, въ особенности съ открытіемъ военныхъ обстоятельствъ, требовали впослѣдствіи такихъ издержекъ на исправленіе, которыя, превышая цѣнность залоговъ почтосодержателей, были слишкомъ обременительны для казны.

Такое положеніе станцій возбудило, въ числѣ прочихъ мѣръ къ лучшему устройству почтовой гоньбы, предположеніе: не удобнѣе-ли будетъ подчинить управленіе станціями почтовому вѣдомству, устранивъ всякое вліяніе полицейскаго начальства, непосредственно завѣдывающаго станціями.

Предположеніе это было подвергнуто мною предварительному обсужденію Совѣта Главнаго Управленія.

Основываясь на томъ, что разстройство станцій выказывается наиболѣе въ Тифлисской губерніи, гдѣ онѣ и требуютъ усиленнаго надзора, по важности представляемаго ими сообщенія, а также принимая во вниманіе, что передача всѣхъ станцій по краю въ почтовое вѣдомство потребовала-бы разомъ огромныхъ издержекъ на усиленіе средствъ Закавказскихъ почтовыхъ учрежденій, соразмѣрно съ способами, данными этимъ учрежденіямъ въ Россіи, Совѣтъ Главнаго Управленія находитъ, что удобнѣе всего для опыта передать, на первый разъ, въ вѣдѣніе почтоваго вѣдомства однѣ станціи Тифлисской губерніи, которыя могутъ находиться подъ постояннымъ ближайшимъ надзоромъ управляющаго округомъ.

По этимъ соображеніямъ, я, согласно заключенію Совѣта, нахожу и съ своей стороны полезнымъ, въ видѣ опыта на три года, передать станціи Тифлисской губерніи въ непосредственное завѣдываніе почтоваго вѣдомства, на точномъ основаніи Высочайшаго указа 18-го ноября 1842 года, съ тѣмъ, чтобы, если 3-хъ-годичный опытъ укажетъ удобства этой системы управленія, то распространить ее и на другія губерніи.

Приведеніе въ исполненіе предполагаемой мѣры требуетъ усиленія средствъ почтоваго вѣдомства, нужныхъ для управленія станціями. Предположенія, вошедшія въ проектъ представляемаго при семъ добавочнаго штата, составляютъ самую существенную необходимость, и предстоящій расходъ не долженъ служить къ тому препятствіемъ, принимая въ расчетъ тѣ огромныя издержки, которыя казна понесла уже и можетъ понести въ будущемъ при безпорядочномъ состояніи почтовой гоньбы. По составленному штату, весь расходъ исчисленъ въ 5,235 р. въ годъ; но, принимая въ соображеніе, что штатъ Канцеляріи управляющаго округомъ, по своей крайней ограниченности, требовалъ-бы прибавки даже и въ томъ случаѣ, если-бы станціи не были переданы въ почтовое вѣдомство, оказывается, что новаго расхода по управленію станціями потребуется 3,845 р. въ годъ, изъ коихъ тремъ чиновникамъ содержанія 2,345 р., на канцелярскіе расходы, въ случаѣ увеличенія канцелярскихъ потребностей въ какомъ-либо изъ почтовыхъ мѣстъ Тифлисской губерніи, въ распоряженіе управляющаго округомъ—500 р. и прибавочнаго содержанія управляющему округомъ—1,000 р. Прибавку эту я полагаю тѣмъ болѣе справедливою, что управляющій почтовою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, несмотря на обширность круга его дѣйствій, получаетъ содержаніе гораздо меньше того, какое производится попечителю учебнаго округа и управляющему карантинно-таможеннымъ округомъ, которые по симъ званіямъ получаютъ добавочные оклады: первый—1,200 р., а послѣдній—1,125 р. и 2% съ привозимыхъ въ Тифлисскую таможню товаровъ. Въ настоящее время управляющій почтовымъ округомъ, кромѣ содержанія, назначеннаго по званію члена Совѣта Главнаго здѣсь Управленія, получаетъ въ добавокъ только 200 р. разъѣздныхъ. Очевидна—недостаточность этой суммы на удовлетвореніе расходовъ, сопряженныхъ съ разъѣздами для производимой имъ ревизіи почтовыхъ мѣстъ, раскинутыхъ на огромномъ пространствѣ. Назначивъ-же ему къ симъ 200 еще 1,000 р., онъ будетъ сравненъ въ содержаніи съ другими членами Совѣта, управляющими отдѣльными частями.

Исчисленную, по добавочному штату, сумму, 5235 р., я полагаю отнести на счетъ почтовыхъ доходовъ.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе на приведеніе въ исполненіе изъясненныхъ предположеній моихъ и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2070, дѣло № 26).

92. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи управляющему Дипломатической Канцеляріей намѣстника Кавказскаго, отъ 6-го апрѣля 1857 года, № 1002.*

По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору ходатайства г. главнокомандующаго, Его Величество Высочайше соизволилъ на командированіе инж.-кап. Статковскаго и шт.-кап. Богушевича за-границу, въ Швейцарію, Францію, Бельгію и Англію, срокомъ на одинъ годъ, для осмотра работъ по устройству тоннелей и горныхъ дорогъ и для изученія на мѣстѣ спо-

собовъ, орудій и пріемовъ, при тѣхъ работахъ употребляемыхъ. Вслѣдствіе сего и по приказанію г. главнокомандующаго, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. не оставить распоряженіемъ вашимъ о выдачѣ помянутымъ офицерамъ заграничныхъ паспортовъ и благоволить при томъ сдѣлать по ввѣренной вамъ Дипломатической Канцеляріи всѣ тѣ распоряженія, какія вы сочтете нужнымъ, дабы командированные офицеры не встрѣтили за-границею какихъ-либо затрудненій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2788, дѣло № 70).

93. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 28-го мая 1857 года.*

Слушаны: Отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го января, за № 94, о передачѣ почтовыхъ станцій Тифлисской губерніи, въ видѣ опыта на 3 года, изъ полицейскаго въ почтовое вѣдомство и мнѣнія по сему дѣлу главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-томъ и министра финансовъ, изложенныя въ отношеніяхъ: перваго—, отъ 26-го февраля, за № 482, а втораго—, отъ 22-го апрѣля, за № 2206.

Комитетъ, не встрѣчая препятствія къ передачѣ управленія почтовыми станціями за Кавказомъ, по примѣру другихъ частей Имперіи, изъ полицейскаго въ почтовое вѣдомство, положилъ утвердить по сему предмету представленіе намѣстника Кавказскаго и на этомъ основаніи, въ видѣ опыта, передать на 3 года станціи Тифлисской губерніи въ непосредственное завѣдываніе тамошняго почтоваго начальства, примѣняясь къ правиламъ 1842 года, съ тѣмъ, что, если 3-хъ-годичный опытъ укажетъ удобства этой системы управленія, то предоставить намѣстнику распространить ее на другія губерніи и части Закавказскаго края.

Что-же касается до усиленія по этому случаю средствъ почтоваго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, по составленному намѣстникомъ проекту штата, на 5,235 р. с. въ годъ, съ отнесеніемъ этой суммы на почтовые доходы, то Комитетъ не можетъ не замѣтить, что почтовые доходы поступаютъ въ Государственное Казначейство, что такимъ образомъ этотъ новый расходъ будетъ падать на казну и что новые сверхсмѣтные расходы изъ казны строжайше воспрещены Его Императорскимъ Величествомъ. Кромѣ того, Комитетъ не можетъ не принять въ уваженіе и объясненій главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-томъ, что въ 1842 году, при передачѣ станцій Имперіи въ почтовое вѣдомство, не были усилены почтовые штаты, что существовавшія тогда инспекторства имѣли тотъ-же составъ, какой имѣетъ нынѣ управленіе Кавказскимъ почтовымъ округомъ, и что при губернскихъ почтовыхъ конторахъ въ Россіи особыхъ чиновниковъ для разъѣздовъ не полагается, а осмотры почтовыхъ станцій производятся самими губернскими почтмейстерами. Признавая поэтому неудобнымъ усилить средства почтоваго управленія за Кавказомъ, Комитетъ положилъ сообщить о семъ намѣстнику Кавказскому.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 7-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2007, дѣло № 26).

94. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 25-го августа 1857 года, № 199.*

Представляя о передачѣ почтовыхъ станцій Тифлисской губерніи, въ видѣ опыта на 3 года, изъ полицейскаго въ почтовое вѣдомство, я вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о необходимомъ усиленіи способовъ мѣстнаго въ краѣ почтоваго управленія. Но Кавказскій Комитетъ, разрѣшивъ главный предметъ моего представленія, отъ 30-го января сего года, за № 94, затруднился утвердить приложенный къ оному проектъ дополнительнаго штата почтоваго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ, главнѣйше потому, что требующійся для сего расходъ, съ отнесеніемъ его на почтовые доходы, падалъ-бы на Государственное Казначейство, тогда-какъ новые сверхсмѣтные расходы изъ казны строжайше воспрещены Его Императорскимъ Величествомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Комитетъ принялъ во вниманіе объясненія г. главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-томъ, что въ 1842 году, при передачѣ станцій Имперіи въ почтовое вѣдомство, не были усилены почтовые штаты, что существовавшія тогда инспекторства имѣли тотъ-же составъ, какой имѣетъ нынѣ управленіе Кавказскимъ почтовымъ округомъ и что при губернскихъ почтовыхъ конторахъ въ Россіи особыхъ чиновниковъ для разъѣздовъ не полагается, а осмотры станцій производятся самими губернскими почтмейстерами. Вслѣдствіе этого я входилъ вновь въ тщательное и подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ, побудившихъ меня къ вышеозначенному ходатайству. Разсмотрѣніе это и вновь истребованныя отъ временно-завѣдывающаго почтовымъ округомъ, полк. Каханова, свѣдѣнія привели меня къ слѣдующимъ соображеніямъ.

Суммѣ 4,235 р., исчисленной по представленному мною, отъ 30-го января, № 94, проекту дополнительнаго штата на усиленіе средствъ Канцеляріи управляющаго почтовымъ округомъ и почтовыхъ конторъ: Тиф-

лисской и Елисаветпольской, никакого существеннаго сокращенія не можетъ быть сдѣлано, по крайней необходимости въ этомъ усиленіи, разсчитанной Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскаго края со всею возможною экономіею. Противъ объясненія г. главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-томъ я долженъ, съ своей стороны, сказать, что здѣшній округъ вообще обширнѣе существовавшихъ въ Имперіи инспекторствъ и не можетъ быть вполнѣ уравниваемъ съ ними въ средствахъ управленія и надзора, по трудности горныхъ дорогъ и медленности сообщеній на Кавказѣ, что при Тифлисской губернской почтовой конторѣ полагается имѣть особаго чиновника для разъѣздовъ, именно съ тою цѣлью, чтобы избѣгнуть необходимости назначать почтмейстерскихъ помощниковъ во всѣхъ уѣздныхъ конторахъ, какъ это допущено по штатамъ, изданнымъ для внутреннихъ губерній, ибо въ Закавказскомъ краѣ помощники почтмейстеровъ положены только въ первоклассныхъ уѣздныхъ конторахъ, во всѣхъ-же остальныхъ находится одинъ почтмейстеръ, который не имѣетъ возможности отлучаться для ревизіи станцій, не подвергая хода собственно почтовыхъ дѣлъ безпорядкамъ и разстройству. Вотъ почему въ представленномъ мною дополнительномъ штатѣ предположено назначить одного только почтмейстерскаго помощника въ Елисаветполѣ, по значительному числу станцій и протяженію почтоваго тракта въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. Во всѣхъ-же остальныхъ уѣздахъ Тифлисской губерніи станціи будутъ объѣзжать чиновникъ особыхъ порученій при управляющемъ округомъ и чиновникъ для разъѣздовъ при губернской конторѣ. Къ этому неизлишнимъ будетъ присовокупить, что Тифлисская губернская почтовая контора, кромѣ собственныхъ по Тифлису, весьма обширныхъ операцій почтоваго дѣлопроизводства, завѣдываетъ всѣми почтовыми учрежденіями въ трехъ губерніяхъ: Тифлисской, Эриванской и Кутаисской и что, вслѣдствіе этого, еще въ 1852 году покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, въ соображеніяхъ своихъ, сообщенныхъ ген.-адъют. гр. Адлербергу (въ отвѣтъ на отношеніе сего послѣдняго, отъ 14-го апрѣля 1852 года), признавалъ полезнымъ открыть въ Кутаисѣ особую губернскую контору, по поводу оживленія тамъ въ послѣднее время торговой дѣятельности. Такимъ образомъ, допустить, чтобы осмотры станцій въ Тифлисской губерніи производились самимъ губернскимъ почтмейстеромъ, какъ это дѣлается во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, рѣшительно невозможно.

Разбирая въ подробности показанные въ проектѣ дополнительнаго штата расходы, оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ совершенно необходимы и въ томъ случаѣ, если-бы станціи не были переданы въ завѣдываніе почтоваго начальства, какъ я упомянулъ и въ первомъ представленіи моемъ, отъ 30-го января, № 94, а другіе вызываются собственно возникшимъ предположеніемъ, удостоившимся уже Высочайшаго утвержденія, о передачѣ управленія станціями въ Тифлисской губерніи изъ полицейскаго въ почтовое вѣдомство, въ видѣ опыта, на 3 года. Къ расходамъ послѣдней категоріи должно отнести содержаніе трехъ чиновниковъ: одного—для особыхъ порученій при управляющемъ округомъ, другого—для разъѣздовъ при Тифлисской губернской почтовой конторѣ и третьяго—съ тою-же цѣлью, въ званіи почтмейстерскаго помощника, при Елисаветпольской уѣздной конторѣ. Впрочемъ, первый изъ сихъ трехъ чиновниковъ предназначается и будетъ употребляемъ не для однихъ разъѣздовъ по станціямъ, но и для другихъ порученій по всему округу. Тѣмъ не менѣе я полагаю все содержаніе трехъ названныхъ чиновниковъ, по главной цѣли, съ которою они назначаются, а именно—для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ станцій и вообще почтовой гоньбы въ Тифлисской губерніи, отнести на счетъ земскихъ сборовъ Закавказскаго края. Съ тѣмъ вмѣстѣ, дабы не обременить сихъ послѣднихъ, по крайней ихъ ограниченности на всѣ подлежащіе по закону на счетъ оныхъ расходы, я нахожу ближайшею въ этомъ случаѣ мѣрою:

1) предположенныхъ было, по проекту дополнительнаго штата, особыхъ экипажныхъ денегъ двумъ чиновникамъ не назначать, такъ какъ они въ остальномъ содержаніи сравнены уже съ чиновниками, состоящими при Тифлисскомъ военномъ губернаторѣ; 2) упразднить на тотъ-же, назначенный для опыта, 3-хъ-лѣтній срокъ, въ Тифлисскомъ Губернскомъ Правленіи, противъ Высочайше утвержденнаго 20-го апрѣля 1850 года штата, изъ добавочныхъ столовъ для дѣлопроизводства по земскимъ сборамъ и повинностямъ: одного столоначальника съ помощникомъ, бухгалтерскаго помощника и одного писца низшаго оклада, всего на сумму 1,660 р. въ годъ; 3) недостающіе затѣмъ въ числѣ 2,145 р., потребныхъ на содержаніе трехъ выше упомянутыхъ чиновниковъ, прибавляемыхъ въ штатѣ почтоваго вѣдомства, 485 р. употреблять изъ остатковъ земскаго сбора отъ суммъ, ассигнуемыхъ по 3-хъ-лѣтнимъ смѣтамъ въ примѣрномъ количествѣ на нѣкоторые неопредѣленные въ своемъ размѣрѣ расходы. Предполагаемое симъ сокращеніе личнаго состава Тифлисскаго Губернскаго Правленія я нахожу тѣмъ болѣе возможнымъ и справедливымъ, что бо́льшая и важнѣйшая часть дѣлъ земства, относящихся къ завѣдыва-

нію почтовыми станціями, отойдетъ въ почтовое управленіе, и что для остальныхъ занятій по земскимъ сборамъ и повинностямъ въ Тифлисской губерніи весьма достаточно будетъ оставить въ штатѣ Губернскаго Правленія: собственно для дѣлопроизводства—одного столоначальника съ помощниками и двумя писцами и для счетоводства—бухгалтера съ однимъ писцомъ средняго оклада.

За отнесеніемъ, такимъ образомъ, 2,145 р. на счетъ земскаго сбора и исключеніемъ изъ расхода предположенныхъ по дополнительному штату 200 р. экипажныхъ денегъ двумъ чиновникамъ, будетъ недоставать на усиленіе средствъ управленія Кавказскимъ почтовымъ округомъ 1,890 р.

Убѣждаясь какъ прежними представленіями завѣдывавшихъ почтовымъ управленіемъ въ краѣ о недостаточности преподанныхъ этому управленію канцелярскихъ способовъ, такъ и вновь поступившимъ донесеніемъ полк. Каханова, изъ котораго видно, что при настоящихъ средствахъ почтоваго округа нѣтъ никакой возможности принять въ оный дѣлъ и счетовъ по станціямъ изъ Тифлисскаго Губернскаго Правленія, ни производить необходимыхъ для наблюденія за почтосодержателями разъѣздовъ, я имѣю честь обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою повергнуть вышеизложенныя соображенія и предположенія на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора, съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ Его Величеству Высочайше повелѣть:

1) Утвердить, въ видѣ временной мѣры, впредь до устройства вообще почтовой части, представляемый при семъ вновь проектъ дополнительнаго штата почтоваго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ на 4,035 р. с. въ годъ.

2) Въ число этой суммы обратить 245 р. на земскій сборъ Закавказскаго края, на счетъ предположенныхъ мною сокращеній въ штатѣ Тифлисскаго Губернскаго Правленія, Высочайше утвержденномъ 20-го апрѣля 1850 года для дѣлопроизводства и счетоводства по земскимъ повинностямъ, и на счетъ другихъ остатковъ въ суммахъ земскаго сбора.

3) Остальные затѣмъ изъ показанной суммы, 4,035 р. на усиленіе почтоваго управленія, 1,890 р. отнести на указанный въ мнѣніи г. министра финансовъ источникъ, а именно: на счетъ превышенія въ доходахъ Закавказскаго края отъ повѣрки камеральныхъ описаній и введенія по Шемахинской губерніи новой податной системы, о чемъ подробныя свѣдѣнія доставлены изъ здѣшней Казенной Палаты въ Деп-тъ Государственнаго Казначейства по требованію его, отъ 23-го апрѣля сего года, за № 8939.

Въ заключеніе считаю долгомъ довести до вашего, м. г., свѣдѣнія, что я, въ ожиданіи испрашиваемыхъ настоящимъ представленіемъ разрѣшеній, вынужденъ былъ пріостановиться распоряженіями по Высочайше утвержденному 7-го іюня положенію Кавказскаго Комитета о передачѣ почтовыхъ станцій Тифлисской губерніи изъ полицейскаго въ почтовое вѣдомство.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2070, дѣло № 26).

95. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ г. министру юстиціи, отъ 26-го октября 1857 года, № 1960.*

Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Почтовыя станціи Тифлисской губерніи передать, въ видѣ опыта на 3 года, изъ вѣдѣнія земской полиціи въ вѣдѣніе почтоваго начальства за Кавказомъ, примѣняясь къ правиламъ 1842 года, и по этому случаю усилить настоящій составъ Канцеляріи управляющаго почтовымъ округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, опредѣливъ въ оную: правителя Канцеляріи, чиновника особыхъ порученій и двухъ писцовъ.

2) Правителя Канцеляріи и чиновника особыхъ порученій отнести по должности къ VIII классу, по шитью на мундирѣ—къ VIII, а по пенсіи—къ VII разрядамъ и производить имъ: первому жалованья—800 р. и квартирныхъ—240 р., а послѣднему жалованья—750 р. и квартирныхъ—225 р. с. въ годъ, писцамъ производить жалованья: одному, высшаго оклада—200 р., а другому, средняго—150 р. с. въ годъ.

3) Состоящаго нынѣ при управляющемъ почтовымъ округомъ письмоводителя переименовать въ помощники правителя Канцеляріи, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія изъ почтовыхъ доходовъ, а также класса по должности и разрядовъ по мундиру и пенсіи.

4) При Тифлисской губернской почтовой конторѣ имѣть особаго чиновника для разъѣздовъ, а при Елисаветпольской уѣздной—помощника почтмейстера, отнеся ихъ: перваго—къ IX, а послѣдняго—къ X классамъ по должности и по шитью на мундирѣ, по пенсіи-же: перваго—къ XIII, а послѣдняго—къ IX разрядамъ. Имъ производить: чиновнику для разъѣздовъ жалованья—500 р. и квартирныхъ—150 р., а помощнику почтмейстера жалованья—400 р. и квартирныхъ—120 р. с. въ годъ. На канцелярскія потребности вообще по Тифлисской губерніи отпускать 500 р. с. въ годъ.

5) Въ число суммы, 4,035 р. с. въ годъ, исчис-

ленной на всѣ вышеозначенные расходы, отпускать 2,145 р. изъ земскихъ сборовъ Закавказскаго края, а 1,890 р.—изъ казны, на счетъ превышенія въ доходахъ отъ повѣрки камеральнаго описанія и введенія по Шемахинской губерніи новой податной системы.

6) За симъ положенныя въ Тифлисскомъ Губернскомъ Правленіи, по штату 20-го апрѣля 1850 года добавочныхъ столовъ, для производства и счетоводства по земскимъ сборамъ и повинностямъ должности: одного столоначальника, одного помощника его, одного помощника бухгалтера и одного писца низшаго оклада упразднить и

7) все это привести въ дѣйствіе, въ видѣ временной мѣры, впредь до устройства вообще почтовой части на Кавказѣ и за Кавказомъ.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2070, дѣло № 26).

96. *Письмо кн. Кочубея къ кн. Барятинскому, отъ 15-го ноября 1857 года.—Θеодосія.*

Озабочиваясь исполненіемъ лестнаго для меня порученія вашего по предмету проекта желѣзной дороги отъ Самухъ до Тифлиса, я подвергалъ разсмотрѣніе этого предпріятія Парижскому Комитету банкировъ, составленному изъ гг. Беринга Лондонскаго, Гопа Амстердамскаго, Перейрье Парижскаго и проч., выставляя имъ какъ важность самаго предпріятія, такъ равно и просвѣщенное покровительство в. с., которымъ они воспользуются. Капиталисты эти единогласно отозвались, что финансовое положеніе Европы и денежный кризисъ, отъ котораго всѣ вообще дѣла терпятъ, не только не дозволяетъ имъ входить въ новыя предпріятія, но наводитъ даже сомнѣніе въ возможности исполненія тѣхъ обязательствъ, которыя приняты ими въ отношеніи Россіи.

Внѣшняя неблагопріятная финансовая современность заставляетъ прибѣгнуть къ способамъ исполненія полезныхъ видовъ в. с. путемъ мѣстныхъ источниковъ. Я полагалъ-бы возможнымъ учредить на Кавказѣ, который, по обширности своей и разнообразію производительности, того вполнѣ заслуживаетъ, мѣстный банкъ, на подобіе банка Польскаго, или тѣхъ банковъ, которые существуютъ во многихъ Германскихъ государствахъ.

Польза подобнаго банка въ Тифлисѣ—несомнѣнна: всѣ капиталы Востока, Турціи и Персіи, при посредствѣ Армянскаго народа, сосредоточились-бы въ одномъ мѣстѣ подъ защитою и силою Русскаго правительства. Обороты подобнаго банка могутъ быть разнообразны; суммами Польскаго банка построены были всѣ шоссе въ Царствѣ Польскомъ и основаны желѣзные заводы и проч. Точно также и на Кавказѣ, имѣя источники капиталовъ, можно найти имъ полезное назначеніе. Я беру смѣлость подвергнуть эту мысль в. с. вовсе неразработанною; но если она удостоится вашего одобренія, то я могу, имѣя въ настоящее время сношенія съ лицами, испытанными въ финансовомъ мірѣ, сообщить вамъ проектъ подробно обдуманный и приспособленный къ требованіямъ времени и мѣста, на которое подобный банкъ долженъ распространить свою дѣятельность.

Но, чтобы удовлетворить тому теплому рвенію, которымъ в. с. движимы ко всему полезному, я смѣю предложить вамъ испытать на Кавказѣ новую систему желѣзно-конныхъ дорогъ, которую я имѣлъ случай видѣть въ Бельгіи; рельсы съ принадлежностями стоятъ въ Антверпенѣ одну тысячу р. за версту, а земляныя работы—самыя незначительныя. Этотъ способъ перевозки тяжестей, именуемый американскимъ,—вполнѣ достаточенъ для Закавказскаго края, гдѣ устройство паровозочныхъ желѣзныхъ дорогъ крайне затруднительно и сопряжено съ громадными расходами.

Въ бытность мою въ Англіи я купилъ новый паровозъ, изобрѣтенный Бюрелемъ, который тянетъ за собой тяжести по обыкновеннымъ дорогамъ; но въ Россіи паровозъ этотъ, по сложности своего устройства требующій опытныхъ рукъ, окажется безполезнымъ, и потому я не беру на себя ни въ какомъ случаѣ его рекомендовать в. с., сдѣлавъ при его выпискѣ дорогой опытъ.

Окончивъ въ Θеодосіи возложенныя на меня порученія по дѣламъ Общества желѣзныхъ дорогъ, я возвращаюсь въ С.-Петербургъ, гдѣ съ особеннымъ удовольствіемъ приму на себя тѣ занятія, какія могутъ способствовать вашимъ благимъ намѣреніямъ на пользу края мнѣ знакомаго.

При семъ честь имѣю приложить чертежъ Бельгійскимъ рельсамъ, которые могутъ быть выписаны чрезъ посредство коммисіонера, принимающаго заказы по желѣзнымъ дорогамъ въ С.-Петербургѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2681, дѣло № 29).

97. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 15-го мая 1859 года, № 406.*

Средства почтовыхъ мѣстъ на Кавказѣ и въ Черноморіи, опредѣленныя штатами ихъ, утвержденными въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, въ настоящее

время, при общемъ развитіи круга дѣйствій и дѣлопроизводства этихъ мѣстъ, оказываются крайне недостаточными.

Обстоятельство это еще въ 1856 году побудило управляющаго здѣсь гражданскою частью просить главноначальствовавшаго надъ Почтовымъ Деп-томъ объ усиленіи штатовъ означенныхъ почтовыхъ мѣстъ. Ген.-адъют. гр. Адлербергъ, принявъ во вниманіе, что въ основаніе этого ходатайства принято общее развитіе почтоваго дѣлопроизводства въ помянутыхъ почтовыхъ мѣстахъ, наиболѣе обнаружившееся во время минувшей войны 1853—1856 годовъ, и найдя, что движеніе кореспонденціи за этотъ періодъ представляетъ временное лишь вліяніе военныхъ обстоятельствъ на увеличеніе почтоваго дѣла, полагалъ болѣе удобнымъ преобразованіе почтовой части на Кавказѣ отложить до времени для положительнаго удостовѣренія въ томъ, что усиленіе средствъ почтовыхъ мѣстъ дѣйствительно необходимо и въ мирное время, въ соотвѣтственность общему развитію народной дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастающей потребности въ способахъ почтовыхъ сношеній.

Съ этимъ мнѣніемъ гр. Адлерберга, выраженнымъ въ отношеніи ко мнѣ, отъ 5-го октября 1855 года, № 1788, я согласился и предложилъ управляющему почтовымъ округомъ войти съ новымъ по этому предмету ходатайствомъ въ то время, когда, по ревизіи почтовыхъ мѣстъ, необходимость будетъ требовать усиленія штатовъ ихъ.

Полк. Кахановъ, окончивъ въ минувшемъ году ревизію почтоваго управленія на Кавказѣ и въ Черноморіи и получивъ полное убѣжденіе, что вообще составъ того управленія далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному поступленію почтоваго дѣла, донесъ мнѣ слѣдующее:

Канцелярскія суммы, изъ коихъ нанимаются и помѣщенія для почтовыхъ конторъ, весьма незначительны и не покрываютъ необходимыхъ расходовъ, а самое содержаніе чиновниковъ чрезвычайно бѣдно, такъ что почтовый чиновникъ, несмотря на ежедневный и тяжелый трудъ, лишенъ возможности удовлетворять обыкновеннымъ жизненнымъ потребностямъ.

Штатъ почтоваго управленія на Кавказѣ и въ Черноморіи въ главныхъ основаніяхъ получилъ настоящій объемъ въ 1841 и 1846 годахъ, а послѣ того, хотя и были нѣкоторыя измѣненія, однако-же, они относились только къ преобразованію почтовыхъ учрежденій, или открытію новыхъ; содержаніе-же чиновъ остается въ тѣхъ-же размѣрахъ, какое было опредѣлено штатами 1830 года.

Въ продолженіи 12-ти лѣтъ послѣ послѣдняго преобразованія штатовъ почтоваго управленія, при развитіи общественныхъ интересовъ Кавказа и Закавказья, почтовое дѣлопроизводство приняло противъ прежняго огромные размѣры, наборъ денежной и простой кореспонденціи увеличился вдвое и болѣе, а число проходящихъ почтъ умножилось противъ прежняго, а именно: прибавлено на Москву и обратно 4, на Тифлисъ и обратно 3, на Черноморію и обратно 2, всего 9 и вновь открыты нѣкоторыя почтовыя мѣста и тракты, и потому труды вообще почтовыхъ чиновъ, а въ особенности Ставропольской губернской почтовой конторы, значительно увеличились и послѣдніе годы еще болѣе сдѣлались обременительными, потому что изъ внутреннихъ губерній Имперіи и другихъ краевъ большая часть кореспонденціи простой, страховой и денежной, будучи адресуемой въ штабъ-квартиры, расположенныя на Кавказѣ и за Кавказомъ, по неизвѣстности мѣстъ нахожденія ихъ, направляется, въ отвращеніе засылокъ, прямо въ Ставрополь, какъ на послѣдній пунктъ, и уже здѣсь, будучи сортируема, разсылается по принадлежности, точно такъ и переходящая изъ Кавказа и другихъ мѣстъ Закавказскаго края кореспонденція получаетъ надлежащее направленіе въ Ставрополѣ, удваивая тѣмъ механическій трудъ состава конторы, сверхъ прямыхъ ея занятій; при томъ-же обременительна и сортировка газетъ и журналовъ, раздача которыхъ, съ учрежденіемъ новаго порядка, требуя особыхъ занятій, отнимаетъ много времени.

Содержаніе почтовыхъ чиновниковъ на Кавказѣ и въ Черноморіи потому не удовлетворяетъ нуждамъ ихъ, что большая часть изъ нихъ получаютъ таковое по почтовымъ штатамъ, 26-го октября 1830 года Высочайше утвержденнымъ, чему скоро кончится 30 лѣтъ, которые сравнительно съ штатами мѣстъ Закавказскаго края значительно малы; при томъ-же и содержаніе не уравнено въ окладахъ, такъ напр. въ одной конторѣ одного и того-же класса почтмейстеры получаютъ не одинаковое жалованье, точно также и почталіоны, состоящіе при губернской почтовой конторѣ, получаютъ болѣе находящихся при уѣздныхъ конторахъ. Конечно, жалованье, опредѣленное тѣми штатами, было достаточно въ то время, но теперь, при общей народной дѣятельности и возвышеніи почти на всѣ необходимые жизненные предметы цѣнъ, таковое ни въ какомъ случаѣ недостаточно для болѣе или менѣе приличной жизни.

Кромѣ того, при указанномъ выше многосложномъ почтовомъ дѣлопроизводствѣ и не удовлетворяющемъ ему составѣ чиновниковъ, число самыхъ почталіоновъ вообще при всѣхъ конторахъ весьма недостаточно. Съ

увеличеніемъ числа проходящихъ и получаемыхъ почтъ, по малочисленности почталіоновъ конторы, вынуждены отправлять таковыя съ козаками, прикомандированными военнымъ начальствомъ. Недостатокъ этотъ еще болѣе дѣлается ощутительнымъ въ зимнее время отъ несвоевременнаго возвращенія почталіоновъ, вслѣдствіе дурной дороги и снѣжныхъ заваловъ въ горахъ, на свои мѣста.

Завѣдывающій почтовою частью на Кавказѣ и въ Черноморіи также получаетъ содержаніе несравненно менѣе, чѣмъ другой помощникъ управляющаго округомъ, находящійся за Кавказомъ; между-тѣмъ, по справедливости должно замѣтить, что кругъ служебныхъ обязанностей перваго гораздо болѣе послѣдняго и требуетъ отъ него бо́льшихъ заботъ и попеченій за исполненіемъ почтовыми мѣстами постановленій. По обширности-же управленія, канцелярія его обременена довольно сложною перепискою и при этомъ на предварительное разсмотрѣніе его поступаютъ и слѣдственныя дѣла, производимыя надъ почтовыми чинами, и исполненіе всего этого лежитъ на одномъ письмоводителѣ, который также, какъ и прочіе чины, получаетъ ограниченное содержаніе.

Въ сихъ убѣжденіяхъ полк. Кахановъ ходатайствуетъ Ставропольскую губернскую почтовую контору сравнить въ составѣ съ таковою-же Тифлисскою, а Владикавказскую и Пятигорскую конторы, по случаю открытія новаго тракта чрезъ крѣпость Грозную и вообще значительнаго увеличенія какъ доходовъ, такъ и занятій ихъ, возвести: Владикавказскую—изъ 2-го въ 1-й, а Пятигорскую—изъ 3-го во 2-й классъ. Почтовыя конторы 3-го класса въ Нальчикѣ и Прочномъ-Окопѣ упразднить и открыть взамѣнъ ихъ тамъже почтовыя отдѣленія, потому что для набора корреспонденціи въ Нальчикѣ будетъ удовлетворителенъ составъ отдѣленія, какъ и для Прочнаго Окопа, гдѣ, съ переводомъ части войскъ, не будетъ надобности содержать контору; также упразднить почтовое отдѣленіе въ Кисловодскѣ, которое, по небольшому обороту корреспонденціи, не покрываетъ расходовъ на содержаніе и тамъ преимущественно бываетъ наборъ таковой лѣтомъ, во время съѣзда на минеральныя воды; на этоже время, при увеличеніи штатовъ конторъ, безъ всякаго стѣсненія въ дѣлопроизводствѣ, можетъ быть командируемъ чиновникъ съ нужнымъ числомъ служителей для пріема и отправленія поступающей въ указанное время корреспонденціи и взамѣнъ этого открыть отдѣленіе въ Среднемъ Егорлыкѣ, по случаю умноженія корреспонденціи и самыхъ доходовъ; штату-же Екатеринодарской войсковой конторы добавить одного письмоводителя и двухъ станціонныхъ смотрителей, а въ подвѣдомственныхъ ей мѣстахъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: Усть-Лабинское почтовое отдѣленіе, согласно замѣченному значительному увеличенію доходовъ, возвести въ контору 3-го класса, а Новороссійскую контору, въ коей не производится въ настоящее время никакого набора кореспонденціи, вовсе упразднить и вообще всѣмъ почтовымъ мѣстамъ на Кавказѣ и въ Черноморіи увеличить отпускаемыя на канцелярскіе расходы и наемъ помѣщеній суммы.

Завѣдывающему почтовою частью на Кавказѣ и въ Черноморіи назначить чиновника для разъѣздовъ въ тѣхъ-же видахъ, какъ при Тифлисской губернской почтовой конторѣ; этотъ чиновникъ, состоя при немъ, дастъ ему возможность болѣе слѣдить за упущеніями конторъ и вообще принесетъ пользу по надзору за исполненіемъ постановленій, а губернскую контору избавитъ отъ назначенія чиновниковъ, обязанныхъ другимъ родомъ занятій, для производства слѣдственныхъ дѣлъ; также увеличить самому завѣдывающему содержаніе, экипажныя и на канцелярскіе расходы, получаемые имъ по настоящему штату, а равно прибавить содержаніе и его письмоводителю.

Убѣждаясь и съ своей стороны въ необходимости усиленія штатовъ почтовыхъ мѣстъ на Кавказѣ и въ Черноморіи и усматривая изъ представленныхъ полк. Кахановымъ сравнительныхъ вѣдомостей, что въ послѣдніе три года, какъ дѣлопроизводство, такъ и почтовые доходы значительно увеличились, я имѣю честь препроводить при семъ дополнительные штаты управленія завѣдывающаго почтовою частью на Кавказѣ и почтовыхъ мѣстъ вѣдомства Ставропольской губернской и Екатеринодарской войсковой почтовыхъ конторъ, покорнѣйше прося в. с. принять на себя благосклонный трудъ исходатайствовать этимъ штатамъ Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что, хотя я имѣлъ въ виду Высочайшую волю о томъ, чтобы не выходить изъ нормальныхъ цифръ расходовъ, опредѣленныхъ по вѣдомствамъ, но, принимая во вниманіе съ одной стороны незначительность суммы, требуемой къ добавкѣ (16,973 р. $64^1/_4$ к.), а съ другой—совершенную необходимость въ этихъ расходахъ, я рѣшился представить настоящее ходатайство до истеченія срока нормальнымъ смѣтамъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2658, дѣло № 576—52).

98. *Отношеніе главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-томъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 31-го іюля 1859 года, № 911.*

Препроводивъ ко мнѣ представленіе намѣстника

Кавказскаго объ усиленіи штатовъ почтовыхъ мѣстъ на Кавказѣ и Черноморіи, в. пр. изъявили желаніе знать мое мнѣніе по настоящему ходатайству кн. Александра Ивановича для доклада Кавказскому Комитету.

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что я вполнѣ раздѣляю убѣжденіе г. намѣстника Кавказскаго въ необходимости усиленія почтовыхъ штатовъ на Кавказѣ и въ Черноморіи. Но къ этому обязываюсь присоединить, что въ настоящее время для существенной пользы почтовой операціи считаю не вполнѣ удовлетворительнымъ ограничиться собственно прибавкою нѣсколькихъ лицъ, увеличеніемъ содержанія служащихъ и назначеніемъ достаточныхъ суммъ на почтовые расходы.

Соображая общій ходъ дѣйствій почтовой операціи и руководствуясь указаніями опыта, я съ своей стороны полагалъ-бы для обезпеченія правильности и успѣха въ ходѣ дѣла и обезпеченія цѣлости ввѣряемыхъ почтамъ кореспонденцій, учредить на Кавказѣ и за Кавказомъ, какъ предполагается въ Великороссійскихъ губерніяхъ, губернскія почтовыя управленія. На обязанность каждаго такого управленія возлагается во-первыхъ сосредоточенное управленіе почтовою операціею въ губерніи по административной, хозяйственной, слѣдственной и счетной частямъ и во-вторыхъ мѣстное безпрерывное наблюденіе за ходомъ почтовой части въ губерніи, а также спеціальное почтовое дѣлопроизводство губернскаго города.

Обязанности почтовыхъ управленій раздѣлятся между тремя экспедиціями: предметъ первой экспедиціи будетъ спеціальное почтовое дѣлопроизводство, второй—распорядительныя, хозяйственныя и слѣдственныя дѣла и третьей—счетоводство и отчетность.

По личному составу управленія будутъ состоять изъ управляющаго почтовою частью въ губерніи, помощника его, двухъ экспедиторовъ съ помощниками, чиновника для производства слѣдствій и исполненія особыхъ порученій, сортировщиковъ, счетныхъ чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и нижнихъ чиновъ, т. е. унтеръ-офицеровъ, почталіоновъ и сторожей.

Управляющій, не участвуя въ спеціальномъ дѣлопроизводствѣ, какъ нынѣшній губернскій почтмейстеръ, получитъ возможность на мѣстахъ самыхъ дѣйствій неослабно наблюдать за правильнымъ и своевременнымъ ходомъ дѣлъ въ экспедиціяхъ губернскаго почтоваго управленія и всѣхъ подвѣдомственныхъ уѣздныхъ конторахъ, отдѣленіяхъ и станціяхъ. Помощникъ его, завѣдывая первою экспедиціею, будетъ принадлежать собственно спеціально почтовому дѣлу, не отвлекаясь отъ него никакими другими занятіями въ управленіи, экспедиторы будутъ дѣйствователями въ 2-ой и 3-ей экспедиціяхъ по совершенно отдѣльнымъ предметамъ.

Такое преобразованіе не повлечетъ за собою учрежденія какихъ-либо новыхъ, пробныхъ мѣстъ, но потребуетъ только распространенія круга дѣйствій нынѣшнихъ губернскихъ конторъ и измѣненія обязанностей нѣкоторыхъ лицъ.

При этихъ перемѣнахъ необходимо будетъ усиленіе штата въ той только мѣрѣ, которая считается и теперь неизбѣжною собственно отъ огромнаго увеличенія спеціальнаго почтоваго дѣлопроизводства.

Основанія такого преобразованія почтоваго управленія въ губерніяхъ и всѣ подробности къ тому относящіяся извѣстны в. пр. изъ представленія моего по этому предмету, препровожденному къ вамъ для внесенія въ Государственный Совѣтъ 15-го числа текущаго іюля, № 191.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2658, дѣло № 52—576).

Е. МЕДИЦИНА.

99. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го іюля 1857 года, № 540. —Коджоры.*

Имѣю честь увѣдомить в. с., что въ Закавказскомъ краѣ появилась эпидемическая холера. Первоначально она показалась въ первыхъ числахъ мая въ Шушинскомъ уѣздѣ, въ Кеберлинскомъ участкѣ, а впослѣдствіи—въ Варандинскомъ участкѣ, потомъ въ среднихъ числахъ того-же мая—въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, въ Муганскомъ участкѣ и въ концѣ того-же мѣсяца—въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Сначала сочли её было за простуду отъ внезапныхъ холодовъ послѣ апрѣльскихъ жаровъ и за слѣдствіе отъ невоздержанія въ употребленіи незрѣлыхъ фруктовъ и холодной воды, принявъ, однако-жъ, мѣры противъ нея и оказывая медицинскія пособія, но потомъ дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ она показала настоящій характеръ свой и затѣмъ 1-го іюня появилась въ гг. Шушѣ и Шемахѣ, 11-го въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, а на прошедшей недѣлѣ даже въ Тифлисѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ: 1) въ Шушинскомъ уѣздѣ, въ Кеберлинскомъ участкѣ, по 26-е мая заболѣло 255, изъ нихъ 185 выздоровѣло и 53 умерло; въ Варандинскомъ—по 1-е іюня заболѣло

18, изъ нихъ 9 выздоровѣло и 9 умерло, въ г. Шушѣ изъ нѣсколькихъ заболѣвшихъ умерло 5 человѣкъ, 2) въ Ленкоранскомъ уѣздѣ по 27-е мая ею заболѣлъ 21 человѣкъ, изъ коихъ 3 выздоровѣло и 10 умерло; 3) въ Шемахѣ по 14-е іюня заболѣло 98, изъ нихъ 5 выздоровѣло и 53 умерло; 4) въ Сигнахскомъ уѣздѣ съ 4-го іюня по 15-е заболѣло 65, изъ коихъ выздоровѣло 40 и умерло 16 и 5) въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ изъ 4-хъ заболѣвшихъ умерло 3 и выздоровѣлъ 1. О появленіи холеры въ Тифлисѣ я имѣю только частныя свѣдѣнія: она обнаружилась въ немъ немногими случаями.

Всѣмъ губернаторамъ здѣшняго края предписано мною принять противъ нея предохранительныя мѣры, а тамъ, гдѣ она уже показалась, то и прекратительныя, примѣнительно къ тѣмъ, кои приняты были въ 1847 году.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 1868, дѣло № 2881, часть 1-я).

100. *Выписка изъ доклада Временнаго Отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства края при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго кн. Барятинскому, отъ 15-го іюля 1857 года.*

1) Боржомскія минеральныя воды обратили на себя особое вниманіе около 1837 года, когда ихъ занялъ Грузинскій гренадерскій полкъ, квартировавшій въ Гори и завѣдывавшій ими съ тѣхъ поръ до 1847 года. Съ 1847 года по 1850 онѣ находились въ вѣдомствѣ VIII Округа Путей Сообщенія. Въ ноябрѣ 1849 года, по пріобрѣтеніи въ казну Боржомскаго имѣнія кн. Аваловыхъ, поручены онѣ Управленію медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ. Съ 1842 года къ водамъ, для надзора за ними, прикомандированъ былъ военный офицеръ, съ содержаніемъ на счетъ суммъ для устройства Закавказскихъ минеральныхъ водъ, и находится тамъ 28 чел. нижнихъ чиновъ мастеровыхъ и чернорабочихъ и 1 писарь.

2) Грузинскій полкъ устроилъ въ Боржомѣ, своими хозяйственными средствами и на счетъ доходовъ отъ водъ, нѣкоторыя помѣщенія съ мебелью, ванну, галлерею и паромъ черезъ Куру, издержавъ на все это 1,277 р. 47 к. VIII Округъ устроилъ также нѣкоторыя заведенія, издержавъ на нихъ 7,992 р. 84½ к. частью изъ суммы на устройство края, частью изъ доходовъ водъ и частью—неизвѣстно откуда. Но быстрое развитіе издержекъ послѣдовало съ 1850 года. На устройства, конченныя и начатыя съ того времени, и на содержаніе водъ употреблено по 1-е января 1856 года 69,874 р. 52½ к., изъ коихъ безвозвратно изъ доходовъ водъ 2,834 р. 94¼ к. и заимообразно изъ остаточныхъ медицинскихъ суммъ 65,200 р., изъ операціонныхъ 322 р. 58 к. и изъ суммы на повѣрку оспопрививанія 1,517 р.

3) Большая часть построекъ занята подъ военный госпиталь квартирующихъ въ Боржомѣ и въ окрестностяхъ онаго войскъ.

4) При размежеваніи земель Боржомскаго имѣнія для Боржомскихъ водъ отведенъ особый участокъ земли, величиною 1,529 дес. 2,175 кв. саж.

5) Изъ людей разныхъ податныхъ сословій изъявило желаніе поселиться въ мѣст. Боржомѣ 18 чел., изъ коихъ 7 семейныхъ и 11 холостыхъ. Никто изъ нихъ надѣла земли еще не получалъ. Изъ нихъ въ Боржомѣ на лицо находится 7, а прочіе въ разныхъ мѣстахъ на заработкахъ.

6) Число посѣтителей на Боржомскихъ минеральныхъ водахъ извѣстно только съ 1852 года. Ихъ было: въ 1852 году—128, 1853—87, 1854—35 и 1855—12. Сверхъ того, въ Боржомскомъ военно-временномъ госпиталѣ, открытомъ по военнымъ обстоятельствамъ въ 1854 году, который, съ прекращеніемъ ихъ, можетъ упразднится, пользовалось минеральными водами больныхъ 18 офицеровъ и нижнимъ чинамъ на пользованіе минеральными ваннами выдано билетовъ: въ 1854 году—290 и въ 1855—5,075.

7) Доходы съ Боржомскихъ водъ отъ найма казенныхъ зданій, продажи билетовъ на ванны и питье водъ (за ванну взимается по 30 к., а за питье водъ за недѣлю по 80 к.), отдачи въ оброчное содержаніе заѣзжаго двора и вѣсовой статьи въ Боржомѣ простирались въ 1843—1855 годахъ отъ 120 р. 60 к. до 399 р. 15 к. ежегодно, среднимъ числомъ, по 13-ти-лѣтней сложности, 261 р. 17⅓ к. въ годъ. Расходъ въ настоящее время постоянный по содержанію управленія слѣдующій: а) на содержаніе завѣдывающему ими—813 р. 25 к.; б) на канцелярскіе расходы—100 р. и в) на содержаніе Боржомскаго причта—250 р., итого 1,163 р. 25 к.

101. *Предписаніе кн. Барятинскаго управляющему Ставропольскою губерніею, отъ 6-го сентября 1857 года, № 3668.—Гор. Тифлисъ.*

Губ. секр. Петръ Лазарикъ изъявилъ желаніе устроить, своими средствами и за своимъ присмотромъ, купальное зданіе надъ вновь открытымъ въ Желѣзноводскѣ, въ лѣсу, минеральнымъ источникомъ имени моего, изъ чувства признательности за полученное имъ тамъ изцѣленіе отъ тяжкой болѣзни и просилъ моего на то дозволенія, съ разрѣшеніемъ очистить для зданія сего мѣсто около источника срубкою нѣсколькихъ деревьевъ.

Сочувствуя вполнѣ сему благому дѣлу и желая пособить скорѣйшему совершенію онаго устраненіемъ задержекъ и препятствій со стороны формальностей въ предварительныхъ составленіяхъ и повѣркахъ плана, фасада и смѣты, я покорнѣйше прошу в. пр. немедленно разрѣшить Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ дозволить г. Лазарику, находящемуся теперь въ Желѣзноводскѣ, очистить, вырубкою лѣса около помянутаго источника, мѣсто для предположеннаго имъ купальнаго зданія и для матеріаловъ на оное, съ сдачею срубленныхъ деревьевъ въ вѣдѣніе Дирекціи, освободить его отъ всѣхъ излишнихъ формальностей по сей постройкѣ, не требуя по ней ни смѣтъ, ни плановъ, ни фасадовъ и начало и все совершеніе ея предоставить полному его усмотрѣнію и распоряженію.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2553, дѣло № 95).

102. *Предписаніе кн. Барятинскаго Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, отъ 28-го октября 1857 года, № 4384.—Гор. Тифлисъ.*

Утвердивъ моею подписью составленный архитек-

торомъ Уптономъ, при семъ прилагаемый, проектъ тоннеля къ бассейну минеральной воды въ большомъ провалѣ на горѣ Машукѣ въ Пятигорскѣ, разрѣшаю, согласно представленію г. и. д. управляющаго Кавказскими минеральными водами, отъ 3-го сего октября, № 1150, дозволить устройство тоннеля по сему проекту г. губ. сек. Лазарику съ его дѣтьми на его собственный счетъ и давать имъ для земляныхъ при этомъ работъ, съ поденною платою отъ нихъ-же, Пятигорскихъ арестантовъ, когда эти послѣдніе будутъ свободны отъ казенныхъ работъ.

О дозволеніи наименовать тоннель сей Именемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича я войду съ ходатайствомъ тогда, когда онъ устройствомъ своимъ будетъ близокъ къ окончанію.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2553, дѣло № 95).

103. *Предписаніе кн. Барятинскаго Ставропольскому губернатору, отъ 31-го января 1858 года, № 371.—Гор. Тифлисъ.*

Въ видахъ прекращенія тайной порубки Пятигорскими жителями лѣса на горѣ Машукѣ и сохраненія текущаго изъ нѣдръ ея минеральнаго источника, оскудѣвающаго, по предположенію, отъ сей порубки, прошу в. пр. сдѣлать распоряженіе, въ видѣ временной мѣры, о передачѣ горы Машуки изъ распоряженія Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ въ условное, по примѣру лѣса въ Желѣзноводскѣ, завѣдываніе Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 1869, дѣло № 2958).

104. *Докладная записка губ. секр. Лазарика кн. Барятинскому, отъ 27-го марта 1858 года.—Гор. Тифлисъ.*

Имѣя намѣреніе ѣхать въ Москву, по окончаніи курса лѣченія въ Пятигорскѣ, я желалъ-бы, по приведеніи предпринятыхъ мною работъ въ исполненіе, у источника, носящаго имя в. с., соорудить святую икону во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ честь ангела в. с., почему и пріемлю на себя смѣлость испросить на это милостивое разрѣшеніе в. с. Меня побуждаетъ къ этому, во-первыхъ, безпредѣльная преданность моя къ особѣ в. с. и во-вторыхъ, чрезъ это удовлетворится желаніе страждущихъ, которымъ пріятно будетъ, по Русскому православному обычаю, какъ при началѣ, такъ и во время лѣченія, имѣть возможность обращаться съ теплою молитвою къ Подателю всѣхъ благъ. По окончательномъ устройствѣ источника, я желалъ-бы, в. с., чтобы пользованіе имъ навсегда было безденежно для неимущихъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ: источникъ, носящій столь славное, столь любимое всѣми имя, долженъ быть доступенъ каждому и составлять общее достояніе всѣхъ страждущихъ. Что-же касается до тѣхъ, которые въ состояніи будутъ платить за лѣченіе, то вырученныя деньги поступаютъ въ распоряженіе Дирекціи водъ. Позвольте мнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, испросить позволенія в. с. въ тоннелѣ, нынѣ разработываемомъ, съ соизволенія вашего и наименованномъ въ честь Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, соорудить святую икону всѣхъ скорбящихъ Божіей Матери и поставить оную при входѣ въ тоннель къ наружному фасу, надъ аркой. Такъ-какъ я долженъ вышеупомянутыя святыя иконы заказать въ Москвѣ, чтобы ко времени курса онѣ были доставлены къ мѣсту ихъ назначенія, то не смѣю приступить къ этому дѣлу безъ соизволенія в. с. и надѣюсь, что предположенія мои получатъ милостивое утвержденіе отъ в. с.

(Резолюція отъ 28-го марта 1858 года: „Е. с. изволилъ изъявить согласіе“).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2553, дѣло № 95).

105. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 11-го апрѣля 1858 года, № 305.—Гор. Тифлисъ.*

Вслѣдствіе отношенія моего, отъ 30-го іюня прошлаго года, за № 540, имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. для свѣдѣнія составленную изъ оффиціальныхъ донесеній вѣдомость о ходѣ въ прошломъ 1857 году холеры во ввѣренномъ мнѣ краѣ.

Холера въ Закавказьи и на Кавказѣ въ 1857 году.

Географическое распространеніе ея и продолжительность въ каждомъ мѣстѣ.

Появилась:		Прекратилась:	Поразила:	Похитила:
5-го мая	Въ Кеберлинскомъ участкѣ, Шушинскаго уѣзда	5-го сентября	487	142
20-го „	„ Джеваншпрскомъ	20-го іюля	504	297
25-го „	„ Варандинскомъ	27-го „	242	110
27-го „	„ г. Шушѣ	27-го „	109	36
28-го „	„ Зангезурскомъ	12-го сентября	1,140	398
29-го „	„ Сигнахскомъ уѣздѣ	6-го „	1,351	403
1-го іюня	„ г. Шемахѣ	23-го августа	1,092	385
10-го „	„ Телавскомъ	7-го октября	209	107
11-го „	„ Елисаветпольскомъ	28-го августа	527	228
12-го „	„ г. Тифлисѣ	28-го „	854	221
15-го „	„ Челябіюртскомъ участкѣ, Шушинскаго уѣзда	27-го іюля	145	42
15-го „	„ Кошунскомъ участкѣ, Шемахинскаго уѣзда	1-го сентября	270	140
18-го „	„ Кабристанскомъ	15-го августа	236	161
24-го „	„ г. Баку	15-го „	613	143
24-го „	„ Бакинскомъ уѣздѣ	15-го сентября	3,660	499
25-го „	„ Ланчскомъ участкѣ, Шемахинскаго уѣзда	1-го „	358	233
25-го „	„ Кюринскомъ ханствѣ	25-го іюля	90 (?)	90
27-го „	„ Баргушетскомъ участкѣ, Шемахинскаго уѣзда	15-го августа	168	75
2-го іюля	„ Сартачальскомъ участкѣ, Тифлисскаго уѣзда	10-го іюля	20	8
2-го „	„ Борчалинскомъ	2-го сентября	94	45
3-го „	„ Кубинскомъ уѣздѣ	22-го „	958	350
3-го „	„ Нухинскомъ уѣздѣ	18-го „	430	297
4-го „	„ Горійскомъ уѣздѣ	22-го августа	61	24
4-го „	„ Новобаязетскомъ	30-го „	90	34
6-го „	„ г. Кубѣ	8-го сентября	106	43
16-го „	„ Осетинскомъ округѣ	1-го октября	108	15
ок. 16-го „	„ г. Эривани	19-го сентября	663	338
1-го августа.	„ Шарурскомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда	10-го октября	208	155
(?) „	„ Зангезурскомъ	6-го сентября	312	175
7-го „	„ Мигринскомъ, Ордубатскаго уѣзда	(?) „	265	203
12-го „	„ Караногайскомъ народѣ, Терекова ауза	5-го „	65	29
12-го „	„ г. Моздокѣ	20-го октября	17	7
12-го „	„ г. Кизлярѣ	20-го „	19	7
12-го „	„ Кизлярскомъ уѣздѣ	20-го „	65	29
27-го „	„ Самурскомъ округѣ	15-го октября	264	103
1-го сентября	„ Пятигорскомъ уѣздѣ	20-го „	24	19
3-го „	„ Нахичеванскомъ	13-го сентября	6	3
7-го „	„ Дербентскомъ	15-го октября	73	33
26-го „	„ Сурмалинскомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда	26-го сентября	1	1
28-го „	„ Сабиджакскомъ участкѣ, Ленкоранскаго уѣзда	2-го ноября	445	270
2-го декабря	„ сел. Донскомъ, Ставропольскаго уѣзда	11-го декабря	28	16
			16,377	5,914

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 1568, дѣло № 2881, часть 2-я).

106. *Рапортъ управляющаго Кавказскими минеральными водами кн. Барятинскому, отъ 10-го августа 1858 года, № 1264.—Гор. Тифлисъ.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 3-го іюля, № 871, имѣю честь донести в. с., что тоннель къ большому провалу въ горѣ Машукѣ, начатый, съ соизволенія в. с., губ. секр. Лазарикомъ, совершенно оконченъ, а минеральная вода въ провалѣ сдѣлалась доступною для изслѣдованія и отчасти и для лѣченія.

При поверхностной повѣркѣ изслѣдованій, сдѣланныхъ въ 1853 году профессоромъ С.-Петербургской Медицинской Академіи, академикомъ Зининымъ, оказалось, что вода въ провалѣ принадлежитъ къ разряду сѣрнистыхъ минеральныхъ Пятигорскихъ ключей, а по содержанію въ большомъ количествѣ углекислоты сходствомъ приближается къ Сабанеевскому и Елисаветинскому источникамъ.

Безмѣрное количество воды, при температурѣ ея умѣренно-теплой, около 29° по Реом., и по составнымъ частямъ, можетъ быть съ большою пользою введено въ медицинское употребленіе. Первые опыты лѣченія и счастливые результаты ихъ указали уже, въ какихъ болѣзняхъ минеральная вода провала можетъ приносить пользу страждущимъ; польза эта преимущественно обнаружилась въ глазныхъ боляхъ и накожныхъ сыпяхъ.

Цѣлебное дѣйствіе этой воды, много вѣковъ недоступной для человѣчества и сужденной обнаружиться въ благодѣтельное управленіе в. с. Кавказскимъ краемъ, до того заслужило довѣріе больной публики, что многіе посѣтители Кавказскихъ минеральныхъ водъ оставили пользованіе другими водами, предписанное медиками, и обратились къ минеральной водѣ провала.

Я имѣлъ честь докладывать в. с. ходатайство г. Лазарика о наименованіи тоннеля Именемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; нынѣ, по доступности и чудесамъ цѣлебности ея, я осмѣливаюсь почтительнѣйше испрашивать благосклоннаго разрѣшенія в. с. о наименованіи Именемъ Наслѣдника Цесаревича и бассейна минеральной воды въ провалѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2553, дѣло № 95).

107. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 12-го февраля 1862 года.*

Слушаны: а) отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 29-го октября 1861 года, № 57, о передачѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ изъ казеннаго управленія въ частное содержаніе; б) утвержденныя ген.-фельдм. кн. Барятинскимъ правила управленія сими водами частнымъ лицомъ; в) сообщенное военнымъ министромъ, отъ 6-го января 1862 года, № 42, предположеніе кн. Александра Ивановича объ учрежденіи въ округѣ водъ военнаго управленія и г) заключенія по этимъ предметамъ бывшаго министра Финансовъ (по Деп-ту Госуд. Казн.), отъ 28-го ноября 1861 года, № 4981, и управляющаго Министерствомъ Финансовъ, отъ 9-го февраля сего года, № 605.

Комитетъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію его подлежатъ слѣдующіе предметы:

I. *Порядокъ управленія Кавказскими минеральными водами по передачѣ ихъ на содержаніе частнаго лица.* Усматривая изъ представленія намѣстника Кавказскаго, что правила управленія сими водами по передачѣ ихъ изъ казеннаго завѣдыванія въ частное содержаніе утверждены уже намѣстникомъ, на основаніи Высочайше предоставленной ему власти, Комитетъ находитъ, что за симъ остается только правила сіи опубликовать установленнымъ порядкомъ и сдѣлать надлежащія распоряженія къ отпуску контрагенту тѣхъ суммъ, кои до сихъ поръ отпускались на управленіе водъ. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ:

1) Утвержденныя намѣстникомъ Кавказскимъ, по Высочайше предоставленной ему власти, правила о передачѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ изъ казеннаго завѣдыванія въ частное содержаніе д. с. с. Новосельскаго сообщить министру юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату установленнымъ порядкомъ, и 2) предоставить управляющему Министерствомъ Финансовъ сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ по прежнему въ вѣдѣніе намѣстника, для передачи контрагенту водъ, суммъ: а) ассигнуемыхъ на содержаніе, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ чиновъ и на всѣ вообще расходы упраздняемой Дирекціи минеральныхъ водъ и б) отпускаемыхъ на все вообще содержаніе упраздняемой также военно-рабочей роты, состоявшей при сихъ водахъ, съ тѣмъ, чтобы обѣ сіи суммы съ 1863 года были вносимы общимъ итогомъ ежегодно въ подлежащую смѣту на расходы по устройству и управленію Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

II. *Представленіе намѣстника Кавказскаго объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства особой суммы на улучшеніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ.* Съ этою цѣлью намѣстникъ ходатайствуетъ о возобновленіи прекращеннаго въ 1846 году ассигнованія на устройство минеральныхъ водъ постояннаго пособія, 57,143 р. с. въ годъ, или-же о назначеніи къ единовременному отпуску изъ казны, соразмѣрно этому ассигнованію, капитала. Бывшій министръ финансовъ, не отрицая

пользы отъ лучшаго устройства означенныхъ водъ ни для лицъ, обращающихся къ цѣлебной ихъ силѣ, ни для казны, не нашелъ, однако-же, возможнымъ назначить для этого отпускъ какихъ-либо суммъ изъ Государственнаго Казначейства. Комитетъ, имѣя въ виду, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему въ 1862 году, никакой новый отпускъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства не можетъ быть допущенъ, положилъ: предоставить главному на Кавказѣ начальству изыскать мѣстные источники къ воспособленію контрагенту для совершенія предполагаемыхъ улучшеній въ устройствѣ водъ.

III. Управленіе военною частью въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Комитетъ, признавая, съ своей стороны, необходимымъ учредить въ семъ округѣ особое военное управленіе, согласно предположенію о семъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, остановился только на вопросѣ о томъ, какими именно средствами можно было-бы покрыть новый, потребный на этотъ предметъ расходъ, простирающійся, за зачетомъ суммъ, которыя останутся свободными отъ упраздненія должности Пятигорскаго коменданта и прекращенія отпуска ему денегъ на канцелярскіе расходы, всего до 3,524 р. 70 к. въ годъ. Къ принятію сего новаго расхода на счетъ Государственнаго Казначейства, сверхъ тѣхъ суммъ, какія предназначены къ предоставленію въ распоряженіе контрагента минеральныхъ водъ, Министерство Финансовъ встрѣчаетъ затрудненіе. Во вниманіе къ сему, находя невозможнымъ этотъ расходъ обратить на суммы Государственнаго Казначейства, Комитетъ полагаетъ, что отъ усмотрѣнія намѣстника будетъ зависѣть изыскать другой и именно мѣстный источникъ на покрытіе новаго расхода, сокративъ оный по возможности. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ:

1) Съ передачею Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ частное содержаніе, въ округѣ оныхъ учредить особое военное управленіе на слѣдующихъ основаніяхъ.

2) Мѣстное военное управленіе, въ раіонѣ сихъ водъ, какъ существующихъ уже въ г. Пятигорскѣ, станицахъ: Есентукской, Кисловодской, Желѣзноводской, при Кашгорѣ, Горько-соленой и Александрійской, такъ и имѣющихъ быть впредь открытыми въ смѣжности съ этими мѣстами, ввѣряется особому генералу съ званіемъ военнаго начальника въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

3) Онъ избирается главнокомандующимъ Кавказскою Арміею и назначается Высочайшимъ приказомъ.

4) Военный начальникъ подчиняется командующему войсками въ Терской области.

5) Мѣстопребываніе военнаго начальника назначается въ Пятигорскѣ. Границы-же раіона ввѣреннаго ему округа опредѣляются главнокомандующимъ Кавказскою Арміею.

6) Къ обязанностямъ военнаго начальника принадлежатъ: а) попеченіе о сохраненіи внутренней безопасности въ округѣ минеральныхъ водъ и б) наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ находящимися въ округѣ войсками карауловъ, точнымъ во всѣхъ частяхъ исполненіемъ гарнизонной службы и вообще за соблюденіемъ въ нихъ наружнаго воинскаго порядка и строгой дисциплины.

7) По существу сихъ обязанностей, военному начальнику въ округѣ принадлежатъ: учрежденіе карауловъ и постовъ, уничтоженіе излишнихъ изъ нихъ и вообще измѣненія въ караульномъ росписаніи.

8) Уклоненія и упущенія, замѣченныя въ войскахъ по отношенію къ сохраненію наружнаго порядка и дисциплины, военный начальникъ прекращаетъ немедленно чрезъ сношенія съ ближайшими начальствами, которыя обязаны, подъ личною отвѣтственностью, исполнять всѣ законныя его требованія.

9) При выполненіи сей обязанности военный начальникъ не входитъ, однако, во внутреннее и хозяйственное распоряженіе воинскихъ частей, но если-бы дошли до свѣдѣнія его какіе-либо безпорядки или злоупотребленія по симъ частямъ, то онъ немедленно ставитъ ихъ на видъ ближайшаго начальства и доноситъ о томъ командующему войсками въ Терской области.

10) По отношенію къ Пятигорскому военному госпиталю (пока заведеніе сіе не поступитъ въ вѣдѣніе контрагента минеральныхъ водъ) военный начальникъ исполняетъ тѣ-же обязанности, какія постановлены вообще для комендантовъ.

11) Военный начальникъ наблюдаетъ за отводомъ мѣстъ подъ лагерь и уравнительнымъ распредѣленіемъ военнаго постоя въ обывательскихъ домахъ находящихся при минеральныхъ водахъ поселеній. Правило сіе не распространяется лишь на г. Пятигорскъ, жители котораго отправляютъ квартирную повинность на особыхъ основаніяхъ, безъ всякаго въ семъ дѣлѣ участія со стороны военнаго начальника.

12) Военный начальникъ наблюдаетъ, чтобы прибывающіе на минеральныя воды воинскіе чины не оставались на водахъ безъ всякой законной надобности и не проживали тамъ напрасно долѣе разрѣшенныхъ имъ сроковъ. Для чего онъ имѣетъ самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ пріѣзжающихъ на воды генералахъ, штабъ- и оберъ-офицерахъ, а также и чиновникахъ, въ вѣдомствѣ военномъ на службѣ состоящихъ.

13) Во всѣхъ случаяхъ нарушенія законовъ лицами военнаго званія, на минеральныхъ водахъ находящимися, если таковые не касаются собственно воинской службы и порядка, военный начальникъ дѣйствуетъ чрезъ мѣстныя полицейскія управленія, въ вѣдомствѣ коихъ случилось извѣстное происшествіе, наблюдая, чтобы съ виновными поступлено было по силѣ законовъ, а въ важныхъ случаяхъ, для охраненія внутренней на водахъ безопасности, онъ можетъ дѣйствовать посредствомъ войскъ, тамъ расположенныхъ.

14) О всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ, въ округѣ минеральныхъ водъ между воинскими чинами возникающихъ, военный начальникъ доноситъ въ установленномъ порядкѣ Его Императорскому Величеству, главнокомандующему Кавказскою Арміею и командующему войсками въ Терской области.

15) Въ опредѣленіи и увольненіи чиновъ, въ назначеніи имъ наградъ и взысканій по службѣ, а также разсмотрѣніи и конфирмаціи военно-судныхъ дѣлъ, какъ по своему управленію, такъ и въ отношеніи Пятигорскихъ плацъ-маіора и плацъ-адъютанта военный начальникъ пользуется властью начальника дивизіи.

16) Кромѣ исчисленныхъ выше предметовъ, къ правамъ и обязанностямъ военнаго начальника относится и вообще все то, что̀, на основаніи узаконеній, принадлежитъ комендантамъ въ городахъ.

17) Отвѣтственность военнаго начальника опредѣляется общими постановленіями.

18) Съ учрежденіемъ должности военнаго начальника въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ упразднить должность Пятигорскаго коменданта; отпускаемые-же нынѣ изъ казны на его содержаніе и канцелярскіе расходы 1,538 р. 5 к. ежегодно обратить на содержаніе вновь учреждаемаго военнаго управленія. Затѣмъ плацъ-маіора и плацъ-адъютанта въ Пятигорскѣ, какъ составляющихъ тамъ ближайшее мѣстное военное управленіе, подчинить непосредственному вѣдѣнію военнаго начальника въ округѣ минеральныхъ водъ.

19) Штата военнаго управленія въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ настоящее время не издавать, но предоставить главнокомандующему Кавказскою Арміею, сообразивъ сообщенный имъ проектъ штата съ дѣйствительною потребностью, составить новый проектъ со всевозможнымъ сокращеніемъ расходовъ и съ тѣмъ, чтобы сумма, какая по этому проекту потребуется къ новому ассигнованію, или была отнесена на мѣстный источникъ, или покрыта какимъ-либо сбереженіемъ и сокращеніемъ, по ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

20) Съ упраздненіемъ Дирекціи и роты минеральныхъ водъ, военныхъ чиновъ той и другой распредѣлить по назначенію главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

21) По случаю предположенной передачи на попеченіе контрагента минеральныхъ водъ содержанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ для пользованія водами, предоставить Военному Министерству собрать свѣдѣнія и войти въ подробное обсужденіе вопроса о томъ, обезпечитъ-ли эта мѣра содержаніе военныхъ больныхъ и не будетъ-ли потребный на это расходъ превышать стоимость содержанія ихъ нынѣ военнымъ вѣдомствомъ, и

22) замѣчаніе Военнаго Министерства о затрудненіяхъ, кои могутъ встрѣтиться при исполненіи ст. 28 контракта, заключеннаго съ д. с. с. Новосельскимъ, о предоставленіи въ его распоряженіе на время курса лѣченія двухъ военныхъ хоровъ музыки, сообщить главнокомандующему Кавказскою Арміею на его соображеніе.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3-й день сего марта, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 25).

Ж. УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

108. *Рапортъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, кн. Барятинскому, отъ 21-го мая 1857 года, № 1142.*

Вслѣдствіе словеснаго приказанія в. с., составивъ проектъ положенія и штата для Закавказскаго Лицея и пояснительную къ онымъ записку, я имѣю честь представить ихъ при семъ на благоусмотрѣніе в. с. Причины, на которыхъ основано убѣжденіе мое о пользѣ учрежденія въ здѣшнемъ краѣ высшаго учебнаго заведенія, изложенныя въ краткой запискѣ, представленной мною в. с., были вами одобрены, а потому я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить ходатайства вашего о Высочайшемъ утвержденіи этого предположенія. При составленіи настоящаго проекта положенія и штата я старался согласовать необходимость основать подобное заведеніе на началахъ, сообразныхъ съ нуждами образованія, съ возможною бережливостью. По-

требная на содержаніе Лицея сумма исчислена въ 31,720 р. с. въ годъ. Издержка эта не можетъ быть отнесена на средства Кавказскаго учебнаго округа, которыя въ настоящее время уже оказываются крайне недостаточными; ее необходимо будетъ производить изъ Государственнаго Казначейства, либо изъ мѣстныхъ источниковъ, по усмотрѣнію в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2286, дѣло № 63—259).

Пояснительная записка къ проекту положенія и штата Закавказскаго Лицея.

Учрежденіе въ Тифлисѣ высшаго учебнаго заведенія не влечетъ за собою прекращенія существованія гимназіи, какъ отдѣльнаго заведенія; полагаю даже, что сліяніе двухъ заведеній средняго и высшаго—въ одно, заставляя нѣкоторымъ образомъ весь классъ учащихся въ гимназіи пройти полный лицейскій курсъ для полученія служебныхъ правъ, пріобрѣтаемыхъ учеными атестатами, было-бы весьма неудобно. Поэтому я предложилъ соединить эти оба заведенія только въ отношеніи административномъ, т. е. ограничить сліяніе помѣщеніемъ ихъ въ одномъ зданіи и единствомъ ихъ управленія; мѣра эта только экономическая, ибо доставляетъ возможность не назначать для Лицея особаго директора, инспектора, эконома, медика и преподавателей искусствъ, но ограничиться нѣкоторымъ увеличеніемъ ихъ оклада, какъ вознагражденіе за учебные труды. Курсъ гимназическій и весь составъ гимназіи остаются неизмѣнными; а Закавказскій Лицей предположено составить изъ-двухъ самостоятельныхъ частей: губернской гимназіи, съ благороднымъ при ней пансіономъ и лицея, также съ пансіономъ.

Лицей, какъ первое высшее учебное заведеніе въ Кавказскомъ учебномъ округѣ, долженъ необходимо быть устроенъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ приготовлять молодыхъ людей къ различнымъ служебнымъ поприщамъ. Хотя я сознаю, что учебныя заведенія вообще и высшія въ особенности должны-бы имѣть назначеніемъ готовить къ жизни, а не только къ службѣ, и что раздѣленіе на отдѣльные курсы должно-бы болѣе основываться на различіи наукъ, нежели на служебныхъ поприщахъ, я, тѣмъ не менѣе, счелъ нужнымъ учебный курсъ въ Лицеѣ устроить такъ, чтобы онъ подготовлялъ къ служебному поприщу по двумъ главнымъ его раздѣламъ. Къ этому я побуждался тѣмъ, что въ здѣшнемъ краѣ потребность образованія высшаго, хотя и проявляется, но недостаточно еще утвердилась, чтобы истекать изъ яснаго сознанія потребности въ наукѣ, но гораздо ближе, если не исключительно, изъ желанія пріобрѣсти служебныя выгоды и что всякій молодой человѣкъ, поступая въ учебное заведеніе, имѣетъ въ виду только одинъ исходъ учебному курсу, т. е. поступленіе на службу.

Правительству нельзя не желать, чтобы образованіе распространилось въ здѣшнемъ краѣ и чтобы число лицъ истинно образованныхъ увеличивалось; ему необходимо поэтому на время еще подчиниться болѣе честолюбивому характеру потребности образованія, проявляющейся здѣсь, т. е. пожертвовать нѣкоторыми педагогическими аксіомами при устройствѣ курса и награждать успѣхи въ наукахъ служебными преимуществами. Среднее образованіе можетъ и должно быть общее и нѣсколько энциклопедическое; ибо въ сущности оно есть только приготовительное образованіе и, хотя слишкомъ большое число и разнообразіе учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ часто затрудняетъ успѣшное прохожденіе курса и для многосторонности жертвуетъ основательностью образованія, но неудобство это не такъ чувствительно въ среднемъ, какъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, въ которомъ каждый учащійся долженъ-бы имѣть возможность избрать и исключительно посвятить себя тому разряду наукъ, для котораго онъ спеціально одаренъ. Такъ, напр. политическія и юридическія науки требуютъ совсѣмъ иныхъ способностей и совсѣмъ иного умственнаго направленія, нежели науки точныя и прикладныя; и первое побужденіе мое было то, чтобы учредить два отдѣла, или факультета: юридико-политическій и математическій; но я затруднялся въ исполненіи этого по причинамъ, уже выше изложеннымъ. Необходимость учредить курсы для приготовленія къ службѣ и убѣжденіе, что всякій учащійся имѣетъ въ виду поступленіе на службу, отнимаетъ на время еще всякую возможность учреждать курсъ реальный, или такой, который не имѣетъ другаго исхода, кромѣ одного знанія и общеполезныхъ занятій. Курсъ этотъ, конечно, почти никѣмъ не будетъ посѣщаемъ. Нельзя забыть, что здѣшній край въ отношеніи къ образованію отстоитъ отъ Россіи, по крайней мѣрѣ, на 50 лѣтъ и что, если въ послѣдней уже образовался классъ людей, который ищетъ науки ради самой науки, который чувствуетъ, что образованіе не есть только нѣкотораго рода подать, платимая для того, чтобы имѣть право быть дѣятелемъ въ какой-нибудь канцеляріи, или носить эполеты, то такого быстраго успѣха нельзя ожидать и требовать отъ края, въ которомъ есть еще люди изъ самаго просвѣщеннаго класса, люди только-что достигшіе полнаго мужественнаго развитія, которымъ въ дѣтствѣ ихъ правительство платило стипендіи для того, чтобы они посѣщали училища и тѣмъ служили примѣромъ для другихъ. И то уже утѣшительно, что теперь многіе готовы стѣснять себя и платить деньги для того, чтобы ихъ дѣти могли учиться, что число тѣхъ, которые отказываются отъ ранней самостоятельности, столь заманчивой для юношескаго возраста, для того чтобы пріобрѣсти въ университетахъ высшее образованіе, съ каждымъ годомъ увеличивается. Правительству нельзя не поощрять такого похвальнаго стремленія, и самая польза государственная требуетъ, чтобы дѣлаема была уступка еще не вполнѣ угасшимъ, незрѣлымъ побужденіямъ, которыя привлекаютъ къ наукѣ не изъ одного нравственнаго побужденія, но изъ какого-бы то ни было расчета. Нѣтъ сомнѣнія, что, включая въ число общеполезныхъ учебныхъ предметовъ науки столь разнородныя, какъ математическія и политическія, я вполнѣ чувствую и сознаю, что основательность образованія отъ этого потерпитъ, но смѣю думать, что лучше на первый разъ польстить слабостямъ еще невозмужалаго стремленія къ образованію, нежели стѣснить его слѣпою покорностью теоріи педагогической. Можно было-бы, конечно, чисто математическія науки отнести къ отдѣлу готовящихся къ военной службѣ, какъ преимущественно относящіяся къ оному, но въ объемъ математическаго курса я полагаю включить и промышленную механику, не имѣющую никакой спеціальной связи съ военными науками, а напротивъ того болѣе примѣнимую для служащихъ по гражданскому вѣдомству, въ объемъ котораго входитъ поощреніе, развитіе сельскаго хозяйства и промышленности, при томъ курсъ физики и химіи невозможенъ безъ математики и онъ равно полезенъ для всѣхъ учащихся. При составленіи учебнаго курса я имѣлъ въ виду двоякую цѣль: сообразить его съ настоящими потребностями образованія, обусловливаемаго поступленіемъ на службу, и способствовать къ распространенію реальныхъ познаній, дабы возбужденіемъ охоты къ ихъ изученію вызвать желаніе посвятиться имъ спеціально и затѣмъ практически примѣнить къ усовершенствованію сельско-хозяйственнаго и промышленнаго быта въ краѣ, т. е. удовлетворить требованіямъ настоящаго времени, съ надеждою направить ихъ къ болѣе раціональной цѣли въ будущемъ. Если эта надежда осуществится, то можно будетъ впослѣдствіи измѣнить распредѣленіе учебнаго курса.

Хотя физика, химія и сельское хозяйство преподаются теперь въ здѣшней гимназіи, но я, съ одной стороны, полагаю полезнымъ двѣ послѣднія науки исключить изъ гимназическаго курса, дабы упростить и облегчить его, съ другой—преподаваніе физики ученикамъ гимназіи, по необходимости, должно быть такъ мало научно по возрасту учащихся, что весьма полезно хотя-бы только повторять пройденное уже разъ, но основательнѣе и полнѣе.

Изъ новѣйшихъ языковъ я включилъ въ курсъ Лицея одинъ французскій, потому что онъ одинъ преподается въ гимназіяхъ округа и что начинать изученіе другаго языка въ Лицеѣ было-бы несообразно, ибо нельзя было-бы ожидать никакого успѣха. Изъ тузем-

ныхъ языковъ въ число обязательныхъ предметовъ включенъ одинъ татарскій, сколько для того, чтобы не умножать чрезмѣрно число учебныхъ предметовъ, столько и потому, что потребность въ переводчикахъ гораздо чувствительнѣе для татарскаго языка, по несравненно большему количеству мѣстнаго народонаселенія, какъ на Кавказѣ, такъ и за Кавказомъ, говорящаго этимъ языкомъ. При томъ число Грузинъ, которые будутъ учиться въ Лицеѣ, будетъ, конечно, несравненно большее, нежели число Татаръ; Грузины-же всѣ говорятъ на своемъ языкѣ, а потому и нужда въ Русскихъ переводчикахъ гораздо менѣе чувствительна для грузинскаго, нежели для татарскаго языка.

Переходя затѣмъ къ спеціальнымъ наукамъ для двухъ отдѣловъ службы государственной, я полагаю въ курсъ юридическихъ наукъ включить энциклопедію права, исторію Русскаго законодательства и краткій очеркъ исторіи мѣстнаго законодательства, государственное право, гражданское право съ гражданскимъ судопроизводствомъ, уголовное право, практическое судопроизводство, наконецъ, законы о повинностяхъ, о финансахъ и о государственномъ благоустройствѣ. Политическая экономія будетъ составлять дополненіе къ историческому курсу. Составленіе спеціальнаго курса наукъ военныхъ было для меня гораздо затруднительнѣе, какъ для человѣка, никогда не готовившагося къ военной службѣ.

На первый взглядъ можетъ даже казаться неудобнымъ соединять въ одномъ и томъ-же учебномъ заведеніи приготовленіе къ службѣ гражданской и къ службѣ военной; но я убѣжденъ, что въ сущности въ этомъ нѣтъ существеннаго неудобства. Нѣтъ сомнѣнія, что было-бы лучше, если-бы существовали отдѣльное мѣстное заведеніе для военныхъ наукъ и отдѣльное—для приготовленія къ гражданской службѣ; но это потребовало-бы учрежденія двухъ высшихъ заведеній, т. е. почти двойного расхода, между-тѣмъ, число учащихся, вѣроятно, не было-бы соразмѣрно съ пожертвованіями, которыя казна должна была-бы понести, и самая польза раздѣленія учебныхъ заведеній не вознаграждала-бы несоразмѣрнаго расхода. Послѣднія правительственныя мѣры въ отношеніи къ военно-учебнымъ заведеніямъ—устройство спеціальныхъ курсовъ въ кадетскихъ корпусахъ, одинаковая доступность ихъ, какъ начавшимъ свое образованіе въ этихъ корпусахъ, такъ и обучавшимся въ гимназіяхъ и университетахъ, или получившимъ домашнее образованіе—ясно доказываютъ, что не признается болѣе нужнымъ, чтобы приготовленіе къ военному поприщу начиналось съ ранняго дѣтства. Офицеръ есть, конечно, такой-же гражданинъ; воспитаніе его не требуетъ никакихъ особыхъ, исключительныхъ условій; общее образованіе его основано на тѣхъ-же началахъ, какъ и всякое общее образованіе; потребности его одинаковы; спеціальность назначается только съ того времени, съ котораго необходимость въ оной появляется для каждаго общественнаго поприща; наконецъ, самый выборъ поприща долженъ быть сознательный и можетъ, слѣдовательно, быть сдѣланъ только въ возрастѣ самопознанія. Поэтому нѣтъ, по моему убѣжденію, никакой причины, чтобы молодой человѣкъ, посвящающій себя и боевой службѣ, не прошелъ гимназическаго общаго курса наравнѣ со всѣми другими учащимися, и нѣтъ затрудненія, когда кладутся первыя основанія высшаго образованія въ краѣ, соединить въ однѣхъ стѣнахъ, въ видѣ двухъ отдѣловъ или факультетовъ; науки, подготовляющія къ двумъ главнымъ видамъ государственной дѣятельности.

Польза учрежденія учебнаго заведенія для приготовленія къ военной службѣ въ краѣ, гдѣ военная служба занимаетъ даже въ мирное время столь исключительно важное мѣсто, не требуетъ, мнѣ кажется, доказательства. Въ краткой запискѣ, составленной мною о пользѣ основанія Лицея, я имѣлъ честь изложить мои убѣжденія о неудобствѣ отправленія дѣтей здѣшнихъ дворянъ въ кадетскіе корпуса; между-тѣмъ, преграждать имъ путь къ поступленію въ военную службу нѣтъ причины тѣмъ болѣе, что они, по природнымъ расположеніямъ своимъ, весьма полезны въ этой службѣ. Не предоставляя имъ возможности получить здѣсь научное образованіе, правительство нѣкоторымъ образомъ заставляетъ ихъ прибѣгать къ единственному остающемуся имъ средству—поступать вольно-опредѣляющимися въ полки, т. е. пріобрѣтать только наружныя условія войны, и нельзя не полагать, что было-бы весьма желательно, по возможности, уменьшить число офицеровъ, знающихъ о военной службѣ только ея механизмъ.

Изъ военныхъ наукъ включены мною въ курсъ Лицея тѣ, которыя входятъ въ программу спеціальнаго курса для военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденную 24-го декабря 1848 года. Я не упомянулъ особо о военной исторіи, потому что не считаю ее отдѣльною наукою; но полагаю преподаваніе ея включить въ курсъ исторіи, параллельно съ преподаваніемъ политической экономіи для готовящихся къ гражданской службѣ.

Поступленіе и слушаніе лекцій въ Лицеѣ я предположилъ всячески облегчить, дѣлая ихъ доступными каждому лицу, принадлежащему къ свободному сословію. Въ началѣ существованія сего учебнаго заведенія, конечно, будетъ весьма мало такихъ молодыхъ людей, которые будутъ въ состояніи выдержать пріемный экзаменъ, не учившись предварительно въ одной изъ гимназій округа; домашнее воспитаніе еще слишкомъ слабо развито, чтобы можно было ожидать отъ него полнаго подготовленія юношей къ слушанію Лицейскихъ лекцій; но такъ-какъ, конечно, весьма желательно всячески поощрить этотъ образъ воспитанія, самый сообразный съ природою и съ духомъ христіанскаго семейства, то я не затруднился нынѣ-же допустить такое условіе, осуществленія котораго можно только ожидать отъ будущности. Равнымъ образомъ, я полагаю возможнымъ дозволить слушаніе лекцій отдѣльныхъ наукъ, не связывая никого изъ вольно-слушающихъ обязанностью посѣщать всѣ лекціи; могутъ явиться желающіе образовать себя только въ извѣстной отрасли наукъ, и нѣтъ никакой причины затруднять это чѣмъ-бы то ни было; но весьма естественно, что такія лица не имѣютъ права пользоваться служебными преимуществами, предоставленными окончившимъ курсъ въ Закавказскомъ Лицеѣ, ибо преимущества эти составляютъ награду за прохожденіе всего учебнаго курса.

Плата за право слушанія лекцій въ Лицеѣ назначена по 25-ти р. въ годъ съ тою цѣлью, чтобы, не затрудняя даже самыхъ скромныхъ состояній, не облегчать слишкомъ доступа къ нимъ такому сословію, которое не приготовлено еще къ воспріятію высшаго образованія.

Хотя для Кавказскаго учебнаго округа установленъ академическій годъ отъ 1-го января до 31-го декабря, я предложилъ для Закавказскаго Лицея принять тѣ самые сроки для начала и окончанія курса, которые существуютъ въ Россіи: съ одной стороны, выигрывается время для ученія, которое не прерывается среди курса каникулярнымъ временемъ; съ другой, необходимо дать возможность окончившимъ курсъ въ другихъ гимназіяхъ округа прибыть къ пріемному экзамену въ Лицей.

Преимущества, которыя предположено предоставить молодымъ людямъ, окончившимъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ въ Закавказскомъ Лицеѣ, могутъ на первый взглядъ показаться преувеличенными: въ отношеніи посвящающихъ себя гражданской службѣ они равняются правамъ университетовъ; въ отношеніи къ отдѣлу военному они предоставляютъ только выпускаемымъ съ атестатами 1-го разряда первый офицерскій чинъ со дня выпуска, обязывая ихъ 6-ти мѣсячнымъ практическимъ приготовленіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Закавказскій Лицей не можетъ, по объему учебнаго курса своего, сравниться съ университетомъ и что, при одинаковыхъ условіяхъ, не было-бы повода уравнивать ихъ права; но я уже выше имѣлъ честь изложить всю разницу, которая существуетъ между здѣшнимъ краемъ и Россіею въ отношеніи сознательной потребности образованія, и если въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи еще признается полезнымъ сохранить преимущества, не имѣющія никакой связи съ наукою, если существуютъ спеціальныя учебныя заведенія, предоставляющія права выше университетовъ, то я смѣю думать, что не можетъ быть ни несообразно, ни неумѣстно привлекать въ здѣшнемъ краѣ, при первомъ только проявленіи научныхъ потребностей, такими служебными преимуществами, которыя дѣйствительно приносили-бы выгоду тѣмъ, которые даже посвятятъ себя наукѣ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 9-го декабря 1856 года постановленій о срокахъ производства въ чины по службѣ гражданской, чиновники 2-го разряда по воспитанію производятся въ здѣшнемъ краѣ чрезъ 2 года изъ чина XIV класса въ XII классъ. Поэтому окончившіе курсъ въ гимназіи съ правомъ на чинъ XIV класса могутъ быть произведены въ XII классъ послѣ 2-хъ лѣтъ службы. Если предоставить Закавказскому Лицею право выпускать только съ чинами XII класса, то окажется, что не будетъ никакой существенной выгоды служебной проходить курсъ Лицея; между-тѣмъ, таковая существенная выгода будетъ на нѣкоторое время главнѣйше привлекать къ образованію по крайней-мѣрѣ массу учащихся. Для оцѣнки успѣховъ въ наукахъ я предпочелъ назначить 12 балловъ вмѣсто 5-ти для того, чтобы лучше и вѣрнѣе опредѣлить отмѣтки этихъ успѣховъ. Дабы сколько-нибудь уменьшить неудобства слишкомъ разнообразнаго характера обще-обязательныхъ наукъ, я предложилъ вліяніе успѣховъ въ оныхъ на пріемъ, переводъ изъ класса въ классъ и на выпускъ измѣнять, смотря по отдѣлу, въ который вступаетъ студентъ: для готовящихся къ гражданской службѣ политическія науки—важнѣе математическихъ, для готовящихся къ военному поприщу вторыя—важнѣе первыхъ; согласно этому, тѣ или другія помѣщены въ число главныхъ предметовъ въ двухъ отдѣлахъ; Законъ Божій и русскій языкъ одинаково важны для всѣхъ.

О пансіонѣ при Лицеѣ.

Существованіе воспитательнаго заведенія при высшемъ училищѣ не составляетъ необходимость педагогическую; молодые люди въ этомъ возрастѣ уже начинаютъ жить самостоятельною жизнью, и нѣтъ, по моему мнѣнію, надобности стѣснять это проявленіе самостоятельности строгою дисциплиною пансіоновъ. Но самостоятельность эта должна быть руководима опытностью руководителей или родственниковъ; совершенно предоставить молодого человѣка своему произволу значитъ подвергнуть его опасности сдѣлаться жертвою увлеченія, столько-же сильно дѣйствующаго на юношу, сколько твердость его характера и прочность нравственныхъ правилъ и убѣжденій еще мало успѣли вкорениться. Поэтому правительству нельзя не обратить вниманія на тѣхъ молодыхъ людей, которые, не имѣя постояннаго мѣста жительства въ Тифлисѣ, или его окрестностяхъ, не имѣя даже и родственныхъ связей, издалека прибудутъ сюда для полученія образованія въ Лицеѣ; призирая столько дѣтей въ пансіонахъ при гимназіяхъ, оно должно новымъ призрѣніемъ наградить тѣхъ, которые уже содѣлались достойными его своими успѣхами и своимъ благонравіемъ. Оно не можетъ не оказать покровительства бѣдности, оно желаетъ въ лицѣ дѣтей награждать заслуги отцовъ. Эти убѣжденія побудили меня предложить основаніе при Закавказскомъ Лицеѣ пансіона для студентовъ. Составляя одно воспитательное заведеніе съ пансіономъ при гимназіи, оно, однако, должно существовать отдѣльно; ибо неудобно подчинять однимъ и тѣмъ-же правиламъ, одной и той-же дисциплинѣ юношей и дѣтей. Число казенныхъ пансіонеровъ я, по возможности, ограничилъ, назначивъ только 24 для всего края; изъ нихъ половина предоставляется отличнѣйшимъ ученикамъ четырехъ гамназій Кавказскаго учебнаго округа; я полагаю это справедливымъ, потому что полезно было-бы поощрить отличнѣйшихъ изъ учениковъ гимназій, предоставляя имъ возможность получить высшее образованіе.

Плата за своекоштныхъ пансіонеровъ означена высшая противъ той, которая опредѣлена въ пансіонѣ при гимназіи съ одной стороны потому, что сія послѣдняя, по случаю необыкновеннаго возвышенія цѣнъ на всѣ съѣстныя потребности, оказывается почти недостаточною, сколько и потому, что при меньшемъ количествѣ пансіонеровъ невозможно ограничивать ее малою суммою на каждаго. Соединеніе гимназическаго съ лицейскимъ пансіономъ только наружное; но я нахожу гораздо удобнѣе, чтобы эти два воспитательныя заведенія содержались отдѣльно одно отъ другаго, тѣмъ болѣе, что и условія ихъ содержанія различны.

Я полагаю справедливымъ не примѣнять къ пансіону при Лицеѣ порядка поступленія кандидатовъ по очереди ихъ зачисленія.

Въ Лицеѣ, прежде всего, нужно обратить вниманіе на познанія и на способности поступающихъ, а потому соревнованіе на пріемныхъ экзаменахъ весьма полезно. Въ пансіонъ при гимназіи могутъ поступать дѣти совсѣмъ не приготовленныя и начинать въ немъ свое воспитаніе; но въ Лицей поступаютъ молодые люди, которыхъ воспитаніе почти окончено, а потому справедливо предоставлять преимущество не тѣмъ, которые успѣли ранѣе записаться въ кандидатскій списокъ, а тѣмъ, которые лучше приготовили себя къ слушанію лекцій.

О штатѣ Закавказскаго Лицея.

При составленіи штата Закавказскаго Лицея я руководствовался возможною бережливостью и не полагаю, чтобы удобно было по размѣру содержанія, получаемаго здѣсь гражданскими чиновниками, —размѣру едва удовлетворяющему потребностямъ несоразмѣрно дорогой жизни въ Тифлисѣ, назначить профессорамъ и адъюнктъ-профессорамъ жалованье въ меньшемъ размѣрѣ; по разряду должностей я сравнилъ ихъ съ профессорами и адъюнктъ-профессорами университетовъ; ибо весьма желательно, чтобы представители науки въ здѣшнемъ краѣ обезпечены были какъ въ матеріальныхъ своихъ нуждахъ, такъ равно и поставлены въ приличное служебное положеніе.

Всѣ остальныя статьи новаго штата согласованы съ крайнею необходимостью и я не нахожу возможнымъ что-бы то ни было въ нихъ сократить безъ явнаго ущерба благосостоянію учебнаго заведенія, которое должно будетъ обзавестись всѣмъ вновь и быть снабжено всѣми условіями для успѣшнаго прохожденія курсовъ.

При составленіи штата, конечно, не приняты въ расчетъ ни постройка зданія для Лицея, которое можетъ быть присоединено къ зданію Тифлисской губернской гимназіи, ни издержки на первоначальное хозяйственное обзаведеніе.

Сумма, нужная на постройку, должна быть особо ассигнована по расчету смѣты, которая будетъ составлена; что-же касается первоначальнаго обзаведенія, то я полагаю, что ассигнованія ежегодно по штату положенной суммы на содержаніе Лицея, хотя за полъ-года до открытія самаго заведенія, будетъ достаточно для покрытія требующихся для этого расходовъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2286, дѣло № 63—259).

109. *Письмо княг. Е. К. Воронцовой къ кн. Барятинскому, отъ 12-го марта 1858 года.—Гор. Одесса.*

Ссылаясь на письмо мое къ в. с., отъ 12-го сего марта, имѣю честь препроводить къ вамъ четыре билета Одесской конторы Государственнаго Коммерческаго Банка за №№ 965, 966, 967 и 968, отъ 28-го февраля 1858 года, каждый на 20,000 р., представляющіе сумму 80,000 р., пожертвованныхъ мною въ пользу Тифлисскаго учебнаго заведенія св. Нины. Предоставляю в. с. распорядиться этою суммою по лучшему вашему разумѣнію и нахожусь въ полномъ убѣжденіи, что съ вашей стороны будутъ приняты всевозможныя мѣры, какъ для обезпеченія навсегда вносимаго мною капитала, такъ и для выгоднѣйшаго обращенія его изъ процентовъ. При вашей усмотрительности капиталъ этотъ, конечно, предоставитъ заведенію доходы болѣе значительные, нежели банковые проценты, но я въ моихъ

расчетахъ могу руководствоваться только ростомъ въ 3 на сто и слѣдовательно располагать только 2,400 р.

Хотя для облегченія жителей Закавказскаго края за воспитаніе одной дѣвицы вносится въ годъ не болѣе 80 р., однако-жъ, опытомъ дознано, что самому заведенію каждая воспитанница обходится въ годъ не менѣе 110 р. Основываясь на этомъ расчетѣ, я прошу распоряженія в. с., дабы изъ доходовъ капитала, мною въ пользу Тифлисскаго заведенія св. Нины предоставляемаго, постоянно воспитывалось въ этомъ заведеніи 12 дѣвицъ и чтобы, кромѣ того, при выпускѣ каждая изъ нихъ получала 200 р. вспомоществованія. По расчету моему годичная смѣта на воспитаніе и вспомоществованіе этихъ дѣвицъ представитъ нижеслѣдующія цифры:

Годовой платы за 12 дѣвицъ по 110 р.	1,320 р.
На снабженіе, при поступленіи, 3-хъ дѣвицъ	90 „
На снабженіе вспомоществованіемъ, при выпускѣ, 3-хъ дѣвицъ	600 „
Итого . . .	2,010 р.

Затѣмъ, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ 620 р. въ годъ останется въ распоряженіи Правленія для непредвидѣнныхъ расходовъ.

Изложивъ, такимъ образомъ, мои предположенія касательно употребленія жертвуемой мною суммы, долгомъ считаю еще присовокупить о моемъ желаніи, чтобы $^2/_3$ изъ 12 дѣвицъ, воспитуемыхъ на мой счетъ, принадлежали къ Закавказскому туземному народонаселенію.

Я буду имѣть честь сообщить в. с. подробныя мои предположенія и относительно употребленія даруемыхъ мною для прочихъ заведеній суммъ, по мѣрѣ доставленія къ вамъ оныхъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2620, дѣло № 55—775—2).

110. *Письмо кн. Барятинскаго къ княг. Е. К. Воронцовой, отъ 28-го марта 1858 года.*

Въ Свѣтлый день Воскресенія Христова, я имѣлъ честь получить распоряженіе в. св. о пожертвованіи капитала въ двѣсти тысячъ р. с. учрежденнымъ и взлелѣяннымъ вами на Кавказѣ женскимъ учебнымъ заведеніямъ. Принося этимъ богатый даръ въ память покойнаго супруга вашего и любви его къ ближнему, в. св. съ смиреніемъ христіанскихъ убѣжденій изъявили желаніе, чтобы приношеніе ваше не было гласнымъ.

Сочувствуя благотворительнымъ намѣреніямъ в. св., я поставлю долгомъ свято исполнить ваши желанія. Съ полною душевною готовностью не перестану пещись о дѣтяхъ, принятыхъ вами подъ материнскій покровъ свой и, согласно основнымъ вашимъ видамъ, заботиться, чтобы учрежденныя вами заведенія были разсадникомъ добрыхъ женъ и матерей.

Въ заключеніе позвольте выразить мое искреннее желаніе, чтобы Богъ продлилъ дни в. св. и вы могли видѣть обильные и благотворные плоды вашихъ жертвъ и начинаній.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на. Кавк., связ. 2620, дѣло № 55—775—2).

111. *Отношеніе начальника Штаба Кавказской Арміи къ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, отъ 3-го іюня 1858 года, № 900.*

Убѣжденный на опытѣ въ необходимости увеличенія числа образованныхъ офицеровъ въ полкахъ Кавказской Арміи, я съ особеннымъ интересомъ читалъ доставленный в. пр., за № 831, проектъ положенія о Закавказскомъ Лицеѣ и теперь долгомъ считаю изложить откровенно мнѣніе мое о военномъ отдѣленіи, предположенномъ при означенномъ заведеніи.

I. Объ учебномъ курсѣ военнаго отдѣленія Лицея.

Какъ изъ записки в. пр., такъ и изъ § 21 положенія слѣдуетъ, что математическія науки считаются для студентовъ военнаго отдѣленія главнымъ предметомъ.

Дѣйствительно, прежде существовало мнѣніе, что спеціальное приготовленіе каждаго военнаго состоитъ въ изученіи математическихъ наукъ; но мысль эта давно оставлена, и теперь всѣ согласны, что математическія науки необходимы только для спеціальныхъ родовъ оружія (какъ, напр. артиллеристовъ, инженеровъ и проч.); для офицеровъ-же боевыхъ, какихъ и имѣется въ виду приготовлять въ Лицеѣ, необходимы: тактика, военная исторія, артиллерія, фортификація и проч., но отнюдь не математика, которую такіе офицеры обязаны знать не въ бо́льшемъ объемѣ, чѣмъ всѣ готовящіеся къ гражданской дѣятельности. Поэтому желательно было-бы, чтобы курсъ низшей математики оканчивался въ гимназіи, въ Лицеѣ-же студенты занимались, по возможности, одними тѣми предметами, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ избранной ими спеціальности.

Такимъ образомъ, обращая въ военномъ отдѣленіи главное вниманіе на курсъ военныхъ наукъ, я полагалъ-бы, что, кромѣ полевой фортификаціи, необходима долговременная и что, наконецъ, слѣдовало-бы еще ввести изученіе военныхъ законовъ и топографіи, а не одной только съемки и черченія, которыя безъ знанія теоріи обратятся въ механическое упражненіе въ извѣстныхъ пріемахъ, а это, смѣю думать, не можетъ быть никогда допущено въ учебномъ заведеніи.

О курсѣ военной исторіи въ проектѣ положенія ничего не сказано; въ запискѣ-же, приложенной къ проекту, значится, что преподаваніе этого предмета предположено включить въ курсъ исторіи, параллельно съ преподаваніемъ политической экономіи для готовящихся къ гражданской службѣ.

Военная исторія преподается обыкновенно или съ тою цѣлью, чтобы показать историческій ходъ развитія военнаго искусства, или для того, чтобы представить собраніе фактовъ, изъ которыхъ тактика и стратегія выводятъ свои истины. Изъ изложеннаго ясно, что наука эта не имѣетъ ничего общаго съ политической исторіею, точно также какъ послѣдняя не можетъ включать, какъ часть, такую самостоятельную науку, какова политическая экономія. Хотя военная исторія и составляетъ совершенно отдѣльный предметъ для изученія, однако-же, я не нахожу необходимымъ вводить ее въ курсъ военнаго отдѣленія Лицея, такъ-какъ преподавателю тактики можетъ быть вмѣнено въ обязанность приводить, по возможности чаще, военно-историческіе примѣры для подкрѣпленія тактическихъ правилъ и, наконецъ, въ заключеніе курса сдѣлать очеркъ одной или двухъ какихъ-нибудь кампаній по своему выбору.

Изъ числа предметовъ общихъ для обоихъ отдѣленій долгомъ считаю упомянуть о слѣдующихъ:

а) *Психологія, логика и теорія воспитанія* не представляютъ, кажется, особенной важности для спеціальнаго образованія готовящихся въ военную службу и поэтому могли-бы быть исключены изъ числа предметовъ обязательныхъ для обоихъ отдѣленій.

б) Преподаваніе *сельскаго хозяйства* врядъ-ли возможно безъ естественной исторіи, а между тѣмъ въ курсъ Лицея введены только физика, химія и физическая географія.

в) Признавая вполнѣ необходимымъ изученіе *географіи* и *статистики* для общаго образованія, я не могу не замѣтить, что желательно-бы было, чтобы курсъ перваго изъ названныхъ двухъ предметовъ оканчивался въ гимназіи, такъ чтобы не было уже надобности продолжать его въ Лицеѣ.

Что-же касается до 12-ти-балльной системы опредѣленія успѣховъ студентовъ, то я полагалъ-бы болѣе удобною 5-ти-балльную, которая теперь вводится даже въ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, на опытѣ убѣдившихся въ сложности первой системы.

II. О правахъ студентовъ военнаго отдѣленія.

На основаніи § 21 удостоиваются при выпускѣ атестатовъ 1-го разряда только тѣ изъ студентовъ, которые изъ всѣхъ главныхъ предметовъ получатъ въ *среднемъ выводѣ* за послѣдній годъ и на выпускномъ экзаменѣ *полный баллъ 12.*

При такихъ условіяхъ невозможно, кажется, будетъ ни одному изъ студентовъ получить атестата 1-го разряда, такъ-какъ для того, чтобы за годичный курсъ имѣть въ среднемъ выводѣ 12 балловъ, необходимо получать всегда и во всемъ по 12-ти.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду мысль, высказанную въ запискѣ в. пр., о необходимости дарованія служебныхъ преимуществъ для привлеченія бо́льшаго количества студентовъ, я полагалъ-бы постановить, при выпускѣ ихъ, слѣдующія условія:

1) Атестатовъ 1-го разряда удостоиваются всѣ получившіе на выпускномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ 11 балловъ и ни въ одномъ изъ этихъ предметовъ не менѣе 10-ти, а въ остальныхъ—не менѣе 9-ти балловъ.

2) Атестатовъ 2-го разряда—получившіе на выпускномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ по главнымъ предметамъ 10 балловъ и ни въ одномъ изъ этихъ предметовъ не менѣе 9-ти, а изъ остальныхъ—не менѣе 8-ми.

3) Наконецъ, всѣмъ получившимъ не менѣе 7-ми изъ главныхъ и не менѣе 6-ти изъ остальныхъ предметовъ, выдаются простыя свидѣтельства.

Редакцію § 22 относительно правъ студентовъ военнаго отдѣленія необходимо, кажется, измѣнить слѣдующимъ образомъ:

Окончившимъ курсъ по военному отдѣлу присвоиваются, при вступленіи въ военную службу, слѣдующія права: а) получившіе при выпускѣ атестатъ 1-го разряда производятся въ первый офицерскій чинъ, на правахъ дѣйствительныхъ студентовъ, черезъ 6 мѣсяцевъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ службу; б) получившіе атестатъ 2-го разряда производятся въ первый офицерскій чинъ черезъ одинъ годъ со дня вступленія въ службу; в) выпущенные-же со свидѣтельствами производятся черезъ 4 года службы, за исключеніемъ дворянъ, которые получаютъ первый офицерскій чинъ черезъ два года.

При сличеніи изложеннаго съ § 22 проекта положенія, тотчасъ можно увидѣть причины предлагаемаго измѣненія въ редакціи, и здѣсь остается только сказать о пунктѣ *в,* въ которомъ сдѣлано существенное отступленіе отъ проекта положенія. По послѣднему всѣ получившіе свидѣтельства производятся на общихъ основаніяхъ, по происхожденію каждаго, т. е. черезъ 2, 4, 6 и 12 лѣтъ службы; было-бы, кажется, несправедливо заставлять служить на 6-ти и 12-ти лѣтнихъ срокахъ молодыхъ людей, изъ которыхъ большая часть,

окончивъ успѣшно курсъ гимназіи, поступили въ Лицей, гдѣ, несмотря и на слабые успѣхи свои, пріобрѣли познанія, ставящія ихъ несравненно выше всѣхъ служащихъ обыкновенно въ нашей арміи на 6-ти и 12-ти-лѣтнихъ срокахъ.

Наконецъ, долгомъ считаю высказать еще нѣсколько замѣчаній, относящихся болѣе до редакціи нѣкоторыхъ параграфовъ проекта, чѣмъ до самой сущности дѣла.

1) Въ § 3 сказано: „всѣ обучающіеся въ Лицеѣ носятъ названіе студентовъ“. Такъ-какъ, на основаніи § 2, гимназія составляетъ одну изъ двухъ частей Закавказскаго Лицея, то можно подумать, что § 3 присвоиваетъ и гимназистамъ названіе студентовъ.

2) Въ § 6 вмѣсто словъ: „при отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ“ слѣдуетъ сказать: „при Кавказской Арміи“.

3) Въ извлеченіи изъ штата Лицея и въ § 6 назначены для военныхъ наукъ 2 преподавателя, но въ примѣчаніи къ этому § сказано: „Если преподаваніе военныхъ наукъ нужно будетъ распредѣлить между бо́льшимъ числомъ лицъ, то содержаніе, положенное по штату, раздѣляется между ними по числу уроковъ“.

По числу военныхъ предметовъ, назначенныхъ въ § 4, нужны не 2, а 3 преподавателя, по моему-же мнѣнію, необходимо прибавить къ нимъ еще четвертаго для военнаго законовѣдѣнія. Такъ-какъ этихъ преподавателей предполагается избирать между офицерами, служащими въ Тифлисѣ, то я полагалъ-бы, что имъ не нужно выдавать квартирныхъ денегъ, а, согласно съ прим. къ § 6, назначить плату соразмѣрно числу уроковъ въ недѣлю, на что 2,600 р., ассигнованныхъ по штату, окажется весьма достаточно.

Въ заключеніе позвольте изложить в. пр. еще слѣдующее соображеніе, которое, по мнѣнію моему, необходимо принять во вниманіе при учрежденіи военнаго отдѣленія при Закавказскомъ Лицеѣ.

Расчитывая время, въ продолженіе котораго каждый кончившій курсъ въ гимназіи долженъ ожидать офицерскаго чина, оказывается:

Со дня выхода изъ гимназіи въ декабрѣ мѣсяцѣ до поступленія въ Лицей, гдѣ курсъ наукъ начинается, на основаніи § 20 проекта, 1-го сентября.		8 мѣсяцевъ
Время пребыванія въ Лицеѣ, предполагая, что студентъ ни на одномъ курсѣ не пробылъ 2-хъ лѣтъ.	3 года	—
Итого. .	3 года	8 мѣсяцевъ

Слѣдовательно, выпущенные съ атестатомъ 1-го разряда будутъ производиться въ офицеры по окончаніи курса въ гимназіи чрезъ. . 4 года 2 мѣсяца

Съ атестатомъ 2-го разряда. . 4 „ 8 мѣсяцевъ

Получившіе простыя свидѣтельства: дворяне—черезъ . . . . . 5 лѣтъ 8 „

лица, причисленныя по происхожденію къ 1-му разряду вольноопредѣляющихся, черезъ . . . . . 7 „ 8 „

2-му разряду вольно-опредѣляющихся черезъ . . . . . 9 „ 8 „

3-му разряду вольно-опредѣляющихся черезъ . . . . . 15 „ 8 „

Общіе сроки, назначенные закономъ для производства въ первый офицерскій чинъ, суть слѣдующіе:

Для дворянъ	2 года	—
„ вольно-опредѣляющихся 1-го разряда.	4 „	—
Для вольно-опредѣляющихся 2-го разряда	6 лѣтъ	—
Для вольно-опредѣляющихся 3-го разряда	12 „	—

Слѣдовательно, дворяне и лица, причисленныя по происхожденію къ 1-му разряду вольно-опредѣляющихся, во всякомъ случаѣ, при поступленіи въ Лицей, проигрываютъ, въ особенности-же первые *), а между-тѣмъ большинство служащихъ въ нашей арміи происходитъ изъ сословій, относящихся къ этимъ двумъ категоріямъ. Выигрываетъ, слѣдовательно, отъ пребыванія въ Лицеѣ меньшинство изъ опредѣляющихся въ военную службу, т. е. имѣющіе права 2-го и 3-го разрядовъ вольно-опредѣляющихся, даже собственно одни только послѣдніе, потому что нѣтъ большой разницы между 4-мя годами и 8-ми мѣсяцами **) и 6-ю годами, назначенными закономъ 2-му разряду вольно-опредѣляющихся для производства въ офицерскій чинъ. Получающіе-же при выпускѣ простыя свидѣтельства всѣ проигрываютъ.

Посему полагаю, что изъ дворянъ и изъ лицъ, причисляемыхъ по происхожденію своему къ 1-му разряду вольно-опредѣляющихся, почти никто, по окончаніи курса въ гимназіи, не рѣшится поступить въ

*) Предположимъ напр, что дворянинъ, имѣющій достаточное гимназическое образованіе для поступленія въ Лицей, поступитъ юнкеромъ въ полкъ; черезъ 2 года можетъ быть офицеромъ, а за военныя отличія и ранѣе; черезъ 2 года пробытія въ офицерскомъ званіи, т. е. черезъ 4 года по выходѣ изъ гимназіи получаетъ уже право на поступленіе въ Академію Генеральнаго Штаба. Поступая же въ Лицей, онъ, по вышеприведенному расчету, долженъ ожидать офицерскаго чина 4 года 2 мѣсяца.

**) См. выше срокъ, въ продолженіе котораго получающіе атестатъ 2-го разряда должны ожидать по выходѣ изъ гимназіи производства въ первый офицерскій чинъ.

Лицей по военному отдѣленію; молодые-же люди, имѣющіе права 2-го и 3-го разрядовъ вольно-опредѣляющихся, будутъ удерживаемы отъ поступленія въ Лицей рискомъ получить простое свидѣтельство и тѣмъ значительно замедлить, а не ускорить, производство свое въ офицеры. Наконецъ, и, независимо отъ изложеннаго обстоятельства, трудно представить себѣ, чтобы дѣти провизоровъ, аптекарскихъ учениковъ, мѣщанъ, церковно-служителей, вольно-отпущенныхъ и прочихъ сословій, относимыхъ по происхожденію въ 3-й разрядъ вольно-опредѣляющихся, окончивъ съ успѣхомъ курсъ гимназіи, поступили въ Лицей для приготовленія въ военную службу, которая обыкновенно не предоставляетъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а между-тѣмъ упомянутые классы общества рѣдко пользуются достаточнымъ состояніемъ.

Изъ изложеннаго можно, кажется, заключить, что если въ военномъ отдѣленіи Лицея и будутъ студенты, то число ихъ окажется крайне ограниченнымъ, а между-тѣмъ для упомянутаго отдѣленія необходимо довольно значительное число молодыхъ людей по слѣдующей причинѣ.

Военныя науки предполагаютъ въ каждомъ приступающемъ къ ихъ изученію ясное понятіе о механизмѣ строя по-крайней-мѣрѣ одного изъ трехъ главныхъ родовъ войскъ (пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи); и дѣйствительно, невозможно учиться тактикѣ, т. е. подробно разбирать свойства всевозможныхъ построеній, не усвоивъ предварительно до нѣкоторой степени построенія, извѣстныя послѣднему рекруту спустя нѣсколько мѣсяцевъ по поступленіи въ полкъ; такимъ образомъ, каждый, изучающій тактику безъ предварительнаго знанія фронта, занимается вполнѣ отвлеченными, а слѣдовательно, и совершенно безплодными умозрѣніями. То-же самое можно сказать въ большей или меньшей мѣрѣ и о другихъ военныхъ наукахъ. Слѣдовательно, для того, чтобы студенты могли съ успѣхомъ заниматься этими науками, необходимо введеніе въ Лицей не только военныхъ упражненій, но до нѣкоторой степени и военной дисциплины.

Не говоря о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя возникли-бы при подчиненіи учебному округу, какъ учрежденію вполнѣ гражданскому, военнаго отдѣленія Лицея, устроеннаго на изложенныхъ основаніяхъ, я обращу вниманіе в. пр. на существеннѣйшее изъ представляющихся препятствій: для введенія военной дисциплины и вообще военнаго порядка необходимо, чтобы студентовъ было столько, чтобы они могли, хотя приблизительно, представлять какую-нибудь тактическую единицу (взводъ по меньшей мѣрѣ, т. е. чел. 50, хотя собственно по закону 125 чел., а до этого врядъ-ли когда-либо достигнетъ Закавказскій Лицей, какъ вы изволили усмотрѣть изъ сказаннаго мною выше.

Такимъ образомъ, вполнѣ соглашаясь съ в. пр., что одно только основательное общее образованіе, пріобрѣтенное въ первой молодости, даетъ возможность избирающему военное поприще заниматься съ успѣхомъ, въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, военными науками, я не могу, однако, ожидать, чтобы военное отдѣленіе Лицея было въ состояніи удовлетворить столь ощутительной въ Кавказской Арміи потребности въ образованныхъ офицерахъ и не вижу другой возможности достигнуть этого, какъ учрежденіемъ при штабахъ командующихъ войсками юнкерскихъ школъ по образцу открытыхъ въ послѣднее время при штабахъ войскъ, расположенныхъ во внутреннихъ частяхъ Имперіи *). Въ такихъ школахъ военныя науки могутъ получить вполнѣ достаточное развитіе, такъ-какъ юнкера узнаютъ основательно на службѣ механизмъ военнаго дѣла. Но само собою разумѣется, что и отъ юнкерскихъ школъ можно будетъ ожидать совершенной пользы только при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы молодые люди, поступающіе въ полки, имѣли основательное общее образованіе, безъ котораго и изученіе военныхъ наукъ не можетъ идти успѣшно.

Къ сожалѣнію, большинство юнкеровъ Кавказской Арміи изъ туземныхъ дворянъ не имѣетъ самыхъ обыкновенныхъ элементарныхъ познаній, такъ-что и юнкерскія школы, по-крайней-мѣрѣ первое время по открытіи ихъ, не будутъ, вѣроятно, въ состояніи вполнѣ достигать настоящей цѣли своей и только тогда получатъ полное развитіе, когда въ полки станутъ поступать лучшіе ученики гимназій ввѣреннаго в. пр. округа.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2286, дѣло № 63—259).

112. *Письмо попечителя Кавказскаго учебнаго округа къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 25-го іюня 1859 года, № 1393.*

Письмомъ, отъ 19-го апрѣля сего года, в. пр. изволили сообщить мнѣ волю г. намѣстника Кавказскаго, чтобы я вошелъ отъ себя въ сношеніе съ начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи и просилъ его заключенія по той части составленнаго мною проекта положенія о Закавказскомъ Лицеѣ, которая касается воспитанниковъ, избравшихъ для себя военное поприще.

Нынѣ ген.-л. Милютинъ сообщилъ мнѣ свое мнѣ-

*) Открытіе такихъ школъ имѣется въ виду.

ніе по сему предмету, которое въ копіи при семъ имѣю честь приложить. Изъ онаго в. пр. изволите усмотрѣть, что, предложивъ нѣкоторыя измѣненія въ подробностяхъ проекта, начальникъ Главнаго Штаба въ заключеніе опровергаетъ пользу и удобность учрежденія военнаго отдѣла при Лицеѣ, основывая таковое свое мнѣніе преимущественно на томъ предположеніи, что отдѣлъ этотъ, не представляя, при предположенныхъ для учащихся преимуществахъ, выгодъ по сокращенію сроковъ для производства въ первый офицерскій чинъ, едва-ли будетъ посѣщаемъ, по-крайней-мѣрѣ въ достаточной мѣрѣ, чтобы оправдать свое существованіе.

Независимо отъ авторитета высоко поставленнаго въ военной администраціи должностнаго лица, мнѣніе ген. Милютина въ особенности произвело на меня впечатлѣніе, какъ высказанное лицомъ высоко-просвѣщеннымъ и по этому самому умѣющимъ цѣнить важность образованія для всѣхъ служебныхъ поприщъ. Нѣтъ сомнѣнія, что преимущества скорѣйшаго производства по службѣ на нѣкоторое еще время будутъ служить главнѣйшею приманкою на школьную скамью большинства здѣшняго юношества, и я не скрывалъ отъ себя это обстоятельство, когда предлагалъ увеличить ряды студентовъ Лицея будущими дѣятелями на военномъ поприщѣ; но долженъ сознаться, что ошибся, предполагая, что преимущества прохожденія высшаго учебнаго курса удовлетворятъ этому условію; какъ скоро можно скорѣе пріобрѣсти эполеты безъ науки, то, къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что дотолѣ пока это пріобрѣтеніе не будетъ обусловлено, какъ въ другихъ странахъ, строгимъ научнымъ экзаменомъ, наука не пріобрѣтетъ много поборниковъ. Я позволяю себѣ сомнѣваться въ необходимости военныхъ упражненій и военной дисциплины для молодыхъ людей, предназначающихъ себя военному поприщу, ибо упражненія пріобрѣтаются весьма скоро, а дисциплина должна быть основана на убѣжденіи въ ея необходимости; ею долженъ быть проникнутъ духъ арміи, и тогда всякій, поступающій въ ея ряды, тотчасъ ее усвоитъ, какъ-бы ни была свободна его молодость. А потому, какъ ни страннымъ могло-бы показаться возраженіе съ моей стороны противъ авторитета лица, бывшаго столько лѣтъ дѣятелемъ на ученомъ и практическомъ военномъ поприщѣ, я позволилъ-бы себѣ оспаривать мнѣніе ген.-л. Милютина, если-бы его возраженія ограничивались противопоставленіемъ военному отдѣлу Лицея необходимости упражненій и дисциплины военныхъ. Я даже позволилъ-бы себѣ усумниться въ равноцѣнности образовательнаго достоинства предположенныхъ юнкерскихъ школъ при штабахъ командующихъ войсками, гдѣ наука все-таки остается на второмъ планѣ и гдѣ служеніе ей происходитъ во время отдохновенія отъ боевыхъ трудовъ, и курса Лицея; цифры, представляемыя начальникомъ Главнаго Штаба для расчета срока на производство въ первый офицерскій чинъ, невольно потрясаютъ мое довѣріе къ посѣщенію военнаго отдѣла Лицея молодыми людьми, жаждущими болѣе всего эполетъ. А потому я не рѣшаюсь даже отстаивать мѣры, которыя, противорѣча единству научнаго курса высшаго учебнаго заведенія, не достигнутъ одной изъ главнѣйшихъ своихъ цѣлей—цѣли, для которой я рѣшился пожертвовать этимъ единствомъ, т. е. увеличить число студентовъ Лицея, встрѣчающее немалое соперничество въ учрежденіи Кавказскихъ вакансій при университетахъ.

Изъ всего изложеннаго в. пр. усмотрите необходимость испрошенія прежде всего рѣшенія г. намѣстника Кавказскаго по возбужденному ген.-л. Милютинымъ вопросу; если кн. Александръ Ивановичъ и съ своей стороны согласится съ мнѣніемъ начальника Главнаго Штаба, то излишне будетъ входить въ разбирательство изложенныхъ въ отношеніи его замѣчаній противъ отдѣльныхъ параграфовъ положенія, и тогда останется мнѣ сдѣлать соображеніе объ учрежденіи исключительно гражданскаго Лицея, въ каковомъ случаѣ, вѣроятно, нужно будетъ создать два факультета: юридическій и камеральный. Но если г. намѣстнику угодно будетъ, чтобы военный отдѣлъ при Лицеѣ возъимѣлъ свое существованіе, то я-бы занялся исправленіемъ проекта положенія по тѣмъ замѣчаніямъ ген. Милютина, съ которыми я не могу не согласиться.

Къ таковымъ, прежде всего, будутъ принадлежать измѣненія, предлагаемыя въ составленіи курса военныхъ наукъ, такъ-какъ я въ этомъ отношеніи совершенно покоряюсь мнѣнію лица, составляющаго не только оффиціальный, но, что гораздо важнѣе, дѣйствительный авторитетъ; остальныя-же замѣчанія, не относясь къ сущности дѣла, но болѣе къ редакціи, отчасти могутъ быть мною приняты, отчасти не подлежали-бы принятію, о чемъ я уже словесно объяснялся съ ген. Милютинымъ по полученіи его отношенія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2286, дѣло № 63—259).

113. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 4-го апрѣля 1860 года, № 48.*

Въ 1846 году, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, основано въ Тифлисѣ общество, подъ наименованіемъ Женскаго Благотворительнаго св. Нины,

съ цѣлію открыть въ Тифлисѣ учебное заведеніе для воспитанія и образованія дочерей недостаточныхъ родителей, преимущественно изъ туземныхъ дворянъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, иждивеніемъ того общества положено основаніе и самому заведенію; управленіе заведеніемъ возложено на особое правленіе; для руководства-же данъ уставъ, Высочайше утвержденный въ 27-й день декабря того-же 1846 года, въ видѣ опыта.

Общество, удостоившееся Всемилостивѣйшаго покровительства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, вскорѣ открыло учебныя заведенія, посвященныя той-же воспитательной цѣли, въ нѣсколькихъ еще другихъ городахъ Закавказскаго края, а именно: въ 1847 году—въ Кутаисѣ, въ 1848—въ Шемахѣ и въ 1850—въ Эривани.

Не смотря на такое быстрое, при самомъ началѣ, примѣненіе въ краѣ одного изъ благотворительнѣйшихъ учрежденій, кругъ дѣйствій Женскаго Благотворительнаго св. Нины Общества былъ, однако-же, крайне затрудненъ по недостатку устройства, приспособленнаго къ самому свойству учрежденія. При расширеніи вѣдомства Общества и при распространеніи отъ того самаго надзора и дѣятельности его, оно принуждено было дѣйствовать по тому-же самому уставу, который былъ изданъ въ самомъ началѣ, въ видѣ опыта, для одного лишь заведенія въ Тифлисѣ въ 29-ть воспитанницъ *), слѣдствіемъ чего было то, что въ городахъ, гдѣ впослѣдствіи открывались заведенія, были учреждаемы для завѣдыванія оными правленія, по примѣру Тифлисскаго; но ничѣмъ между собою несвязанныя и не имѣвшія опредѣлительной зависимости отъ центральнаго Тифлисскаго Правленія, они вскорѣ падали и замѣнялись, по необходимости, особыми по каждому заведенію попечительницами.

Къ пересмотру устава Общества, по истеченіи опредѣленнаго срока опыта, не было приступлено, какъ видно изъ дѣлъ, сначала по нетвердой еще увѣренности, что учрежденныя Обществомъ заведенія могутъ существовать и на будущее время собственными средствами, а потомъ по случаю открывшихся въ концѣ 1853 года на Турецкой границѣ военныхъ дѣйствій, которыя принудили тогда даже закрыть на время нѣкоторыя изъ заведеній.

Такимъ образомъ, по прибытіи моемъ въ край, я засталъ настоящее дѣло не конченнымъ.

Чтобы ближе ознакомиться съ ходомъ его и вообще съ потребностями женскихъ воспитательныхъ заведеній въ здѣшнемъ краѣ, мнѣ также нужно было время. Раздѣляя, съ своей стороны, несомнѣнное убѣжденіе въ пользѣ существованія здѣсь Женскаго Благотворительнаго Общества съ его благотворною цѣлію, я видѣлъ, однако-же, что общество нуждается въ болѣе правильномъ и сообразномъ съ нуждами его устройствѣ, а заведенія его—въ болѣе опредѣлительныхъ и ясныхъ правилахъ. Въ этихъ видахъ, войдя предварительно въ соглашеніе съ основательницею Общества, княгинею Е. К. Воронцовою, на счетъ началъ, на которыхъ можетъ быть устроено дѣло Общества, я распорядился о составленіи проекта новаго устава Женскаго Благотворительнаго Общества на предначертанныхъ мною основаніяхъ и подъ моимъ руководствомъ и, таковой проектъ препровождая при семъ къ в. с., покорнѣйше прошу вашего, м. г., ходатайства объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора утвержденія онаго, почтивъ меня о послѣдующемъ увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2627, дѣло № 203—1107).

114. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 2-го іюля 1860 года, № 514.*

Съ самаго вступленія моего въ управленіе ввѣреннымъ мнѣ краемъ, я обращалъ особенное вниманіе на одну изъ важнѣйшихъ частей управленія, именно—на народное образованіе и убѣдился въ существенныхъ недостаткахъ управленія этою частью.

Управленіе это, составляя отдѣльное вѣдомство, имѣетъ во главѣ своей особаго начальника, въ лицѣ попечителя Кавказскаго учебнаго округа. Таковое устройство, общее по Имперіи, оказываетъ здѣсь, однакоже, свою непримѣняемость. Одно изъ главнѣйшихъ условій для благосостоянія и успѣха этой части заключается въ частомъ личномъ обозрѣніи мѣстныхъ дирекцій училищъ попечителемъ округа. Но здѣсь успѣшное исполненіе этого условія встрѣчаетъ физическія затрудненія, съ одной стороны по огромности пространства Кавказскаго намѣстничества, на которомъ расположены училищныя дирекціи, подлежащія обозрѣнію, а съ другой—по затруднительности самыхъ переѣздовъ по этому пространству, перерѣзанному горами, при различныхъ, нерѣдко вредоносныхъ климатахъ. Не могу не отдать полной справедливости добросовѣстности настоящаго попечителя учебнаго округа, д. с. с. бар. Николаи, который неутомимою дѣятельностью устраняетъ, по возможности, эти затрудненія. Тѣмъ не менѣе, при такомъ положеніи дѣла, мѣстныя дирекціи училищъ дѣйствуютъ, по бо́льшей части, собственнымъ своимъ усмотрѣніемъ, а если въ необходи-

*) Въ настоящее время по учебнымъ заведеніямъ Женскаго Благотворительнаго св. Нины Общества состоитъ слѣдующее число воспитанницъ: въ Тифлисскомъ 156, въ Кутаисскомъ 34, въ Шемахинскомъ (нынѣ Бакинскомъ) 33 и въ Эриванскомъ 26.

мыхъ случаяхъ и испрашиваютъ разрѣшенія у попечителя округа, то это разрѣшеніе дается имъ также, по бо́льшей части, на основаніи данныхъ, ими-же самими представляемыхъ.

Такимъ образомъ, часть учебная на Кавказѣ въ самомъ существенномъ, и именно—въ отношеніи постояннаго и дѣйствительнаго за нею наблюденія и самаго ея направленія,—очевидно, не вполнѣ обезпечена.

Кромѣ того, есть другое неудобство настоящаго положенія учебной части. Въ то время, когда, по особому состоянію Кавказскаго края, главнымъ начальникамъ отдѣльныхъ мѣстностей его ввѣрены всѣ, безъ исключенія, части мѣстнаго управленія, отчуждаемость одной учебной части отъ ихъ вліянія составляетъ какое-то уклоненіе. Эта отчуждаемость служитъ причиною многихъ неудобствъ. При малѣйшихъ случаяхъ сношеній между дирекціями училищъ и мѣстными начальниками (губернаторами) возникаютъ нѣдоразумѣнія: первыя отстаиваютъ полную свою независимость, послѣдніе—право моральнаго вмѣшательства въ дѣла учебныя, опираясь на духъ губернаторскихъ учрежденій. Отсюда проистекаютъ обоюдныя жалобы, а нерѣдко вражда, вредящая въ будущемъ началу повиновенія установленной власти.

Эти факты привели меня къ убѣжденію въ необходимости измѣненія нынѣшняго порядка управленія учебною частью на Кавказѣ и подчиненія ея, подобно всѣмъ другимъ отраслямъ управленія, главнымъ начальникамъ мѣстныхъ отдѣловъ края. Я имѣлъ счастіе, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, докладывать о семъ Государю Императору и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ, сообразно предположеннымъ мною основаніямъ, составить новое положеніе объ управленіи учебною частью на Кавказѣ.

Вслѣдствіе сего составлено мною положеніе, которое заключаетъ въ себѣ слѣдующія главныя черты:

1) Кавказскій учебный округъ упраздняется и всѣ права и обязанности, лежащія на попечителѣ округа, передаются начальникамъ отдѣльныхъ мѣстностей края.

2) Дѣлопроизводство по высшему завѣдыванію учебною частью сосредоточивается въ Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника, въ которомъ для этого учреждается особый столъ.

3) Для осмотра учебныхъ заведеній командируются по временамъ члены Совѣта намѣстника, или другія высшія лица изъ служащихъ въ Тифлисѣ, по усмотрѣнію намѣстника.

4) Къ существующимъ нынѣ четыремъ дирекціямъ училищъ прибавляются еще три: Бакинская, Эриванская и Терская. Состоящія въ Дагестанской области учебныя заведенія остаются въ вѣдѣніи ихъ штатныхъ смотрителей, подъ начальствомъ начальника области.

5) Директоры училищъ, находясь въ прямомъ подчиненіи мѣстныхъ начальниковъ, суть ихъ помощники по учебной части и

6) учрежденный въ Тифлисѣ Цензурный Комитетъ, бывшій донынѣ въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа, какъ установленіе общее для цѣлаго края, подчиняется намѣстнику.

Сообразно этому, представилось необходимымъ сдѣлать въ Высочайше утвержденномъ 29-го октября 1853 года штатѣ Кавказскаго учебнаго округа и въ штатѣ Главнаго Управленія намѣстника соотвѣтственныя измѣненія и добавленія, которыя и обозначены въ составленныхъ нынѣ дополнительныхъ штатахъ.

На основаніи Высочайше предоставленной мнѣ власти, утвердивъ какъ положеніе, такъ и штаты, въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года, я сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи ихъ въ дѣйствіе съ 1-го сентября настоящаго года съ тѣмъ, чтобы до того времени дѣла упраздняемаго попечительства учебнаго округа могли быть переданы въ подлежащія мѣстныя дирекціи училищъ и въ Деп-тъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника.

Имѣя честь сообщить объ этомъ в. с. съ препровожденіемъ экземпляра положенія и штатовъ, покорнѣйше прошу васъ, м. г., довести о таковомъ измѣненіи управленія учебною частью на Кавказѣ до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія.

„Въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года,
по Высочайше предоставленной мнѣ власти,
утверждаю".
Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій.
2 іюля 1860 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ управленіи учебною частію на Кавказѣ.

ГЛАВА I.

Общія правила.

§ 1. Высшее управленіе учебною частію и всѣми вообще учебными заведеніями въ Кавказскомъ краѣ принадлежитъ намѣстнику Кавказскому, на томъ-же основаніи, какъ и всѣ прочія части ввѣреннаго ему управленія, по силѣ правилъ объ отношеніяхъ намѣстника, изложенныхъ въ Учрежденіи Управленія Закавказскаго края (Св. Зак. т. II, ч. 2, изд. 1857 года).

§ 2. Всѣ дѣла и переписка по высшему надзору за управленіемъ учебною частію на Кавказѣ сосредоточиваются въ Деп-тѣ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

Примѣчаніе 1. Здѣсь-же производится переписка и дѣлаются распоряженія объ отправленіи Кавказскихъ воспитанниковъ въ заведенія Имперіи, согласно Высочайше утвержденному положенію 11-го іюня 1849 года.

Примѣчаніе 2. Испытаніе воспитанниковъ, передъ отправленіемъ кандидатовъ въ заведенія Имперіи, производится въ Тифлисѣ въ присутствіи высшаго чиновника по назначенію намѣстника, а въ Ставрополѣ на прежнемъ основаніи.

§ 3. Учрежденный въ Тифлисѣ Кавказскій Цензурный Комитетъ, какъ учрежденіе общее для цѣлаго края, подчиняется намѣстнику Кавказскому и состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ цензоровъ: одного для Восточныхъ, другаго для Европейскихъ языковъ.

Примѣчаніе. Съ представленіями своими Цензурный Комитетъ входитъ непосредственно къ намѣстнику, а во всемъ прочемъ руководствуется своимъ уставомъ, изложеннымъ въ XIV т. Св. Зак. Гражд., изд. 1857 года.

§ 4. Главнымъ мѣстнымъ начальникамъ Кавказскаго края, какъ-то: ген.-губернаторамъ, начальникамъ областей, военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ подчиняются всѣ учебныя заведенія, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, въ раіонѣ ихъ управленія находящіяся.

§ 5. Ближайшее завѣдываніе учебными заведеніями возлагается, подъ вѣдѣніемъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, на директоровъ училищъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ и областяхъ.

ГЛАВА II.

О составѣ дирекцій училищъ.

§ 6. Къ существующимъ уже дирекціямъ: Тифлисской, Кутаисской, Ставропольской и Черноморской, прибавляются еще три: Бакинская, Эриванская и Терская.

§ 7. Тифлисская Дирекція, подъ начальствомъ Тифлисскаго гражданскаго губернатора, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующія учебныя заведенія:

1) Тифлисскую губернскую гимназію, съ пансіономъ при ней.
2) Тифлисское уѣздное коммерческое училище.
3) Уѣздныя училища въ городахъ:
а) Гори, б) Телавѣ, в) Сигнахѣ, г) Елисаветполѣ.
4) Первоначальныя училища:
а) Душетское, б) Тіонетское, в) для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тифлисѣ.

Примѣчаніе. Учебныя заведенія города Тифлиса подчиняются Тифлисскому ген.-губернатору, чрезъ посредство Тифлисскаго гражданскаго губернатора, подобно всѣмъ учрежденіямъ, въ городѣ существующимъ.

§ 8. Кутаисская Дирекція, подчиняясь Кутаисскому гражданскому губернатору, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующія учебныя заведенія:

1) Кутаисскую губернскую гимназію, съ пансіономъ при ней,
2) Уѣздное училище въ г. Ахалцихѣ.
3) Первоначальныя училища:
а) Кутаисское, б) Рачинское, в) Озургетское, г) Потійское.

Примѣчаніе. Кутаисскій гражданскій губернаторъ и въ отношеніи подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній подчиняется Кутаисскому ген.-губернатору, на основаніи положенія о Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

§ 9. Горская начальная школа въ Сухумѣ, а также всѣ имѣющія учредиться учебныя заведенія въ тѣхъ частяхъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, которыя не входятъ въ составъ Кутаисской губерніи, подчиняются непосредственно Кутаисскому ген.-губернатору.

§ 10. Бакинская Дирекція, подъ начальствомъ Бакинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, завѣдываетъ слѣдующими учебными заведеніями:

1) Высшимъ четырехъ-класснымъ училищемъ въ Баку.
2) Уѣздными училищами въ городахъ:
а) Нухѣ, б) Шемахѣ, в) Шушѣ.
3) Первоначальными училищами:
а) Кубинскимъ, б) Ленкоранскимъ.

§ 11. Эриванская Дирекція, подъ начальствомъ Эриванскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующія учебныя заведенія:

1) Уѣздныя училища въ городахъ:
а) Эривани, б) Нахичевани, в) Александраполѣ.
2) Первоначальныя училища:
а) Новобаязетское, б) Ордубатское.

§ 12. Ставропольская Дирекція, подъ начальствомъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующія учебныя заведенія:

1) Ставропольскую губернскую гимназію, съ спеціальными при ней классами и пансіономъ.
2) Уѣздныя училища въ городахъ:
а) Ставрополѣ, б) Кизлярѣ, в) Моздокѣ, г) Георгіевскѣ, д) Пятигорскѣ.

§ 13. Черноморская Дирекція, подъ вѣдѣніемъ наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго войска, имѣетъ въ своемъ управленіи слѣдующія учебныя заведенія:

1) Екатеринодарскую войсковую гимназію, съ пансіономъ.
2) Окружныя училища, съ пансіонами при нихъ:
а) Полтавское, б) Уманское.
3) Уѣздное училище въ г. Ейскѣ.
4) Первоначальныя училища:
а) Екатеринодарское, б) Таманское, в) Щербиновское, г) Темрюкское, д) Брюховецкое, е) Армавирское.
4) Горскую первоначальную школу въ Усть-Лабѣ.

§ 14. Терская Дирекція, подъ вѣдѣніемъ начальника Терской области, завѣдываетъ слѣдующими учебными заведеніями.

1) Горскими окружными училищами:
а) Владикавказскимъ, б) Нальчикскимъ.
2) Горскою начальною школою въ Грозной.

§ 15. Существующія въ Дагестанской области училища: уѣздное въ Дербентѣ и горское окружное въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ остаются въ вѣдѣніи ихъ штатныхъ смотрителей, подъ начальствомъ начальника области.

§ 16. Въ вѣдѣніи дирекцій состоятъ: всѣ въ предѣлахъ ихъ управленія находящіяся учебныя заведенія, какъ гражданскія, такъ и военныя (въ томъ числѣ Линейнаго козачьяго войска), на счетъ лицъ и обществъ содержимыя; школы при церквахъ римско-католическаго и евангелическаго исповѣданій; школы при мечетяхъ, частные пансіоны и частныя школы, а равно и всѣ лица, занимающіяся обученіемъ.

Примѣчаніе 1. Въ составъ дирекцій не входятъ приходскія школы, при церквахъ и монастыряхъ православнаго и армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданій учреждаемыя, если онѣ только учреждены по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства и объ открытіи ихъ извѣщено мѣстное областное или губернское начальство.

Примѣчаніе 2. Мусульманскія училища Омаровой и Алиевой секты въ Тифлисѣ остаются на нынѣ существующемъ положеніи.

Примѣчаніе 3. Учрежденное въ городѣ Закаталахъ трехъ-классное первоначальное училище остается въ вѣдѣніи начальника Верхняго Дагестана.

ГЛАВА III.

О правахъ и обязанностяхъ лицъ по управленію учебною частію.

§ 17. Намѣстникъ Кавказскій есть высшій блюститель точнаго и правильнаго исполненія всѣхъ постановленій по учебной части во ввѣренномъ ему краѣ, сохраняя въ отношеніи къ ней власть надзора и разрѣшенія, присвоенныя ему общими и мѣстными учрежденіями.

§ 18. Разсмотрѣніе и обсужденіе вопросовъ, касающихся до преобразованія училищъ, до направленія образованія и ученія и т. п., передаются, по усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго, въ Совѣтъ его, на такомъ-же основаніи, какъ и другія дѣла по разнымъ отраслямъ управленія краемъ.

Примѣчаніе. Въ Совѣтъ, при разсмотрѣніи вопросовъ по училищной части, могутъ быть приглашаемы лица, извѣстныя своими свѣдѣніями въ учебномъ дѣлѣ или спеціальностію по тому предмету, о которомъ можетъ быть сужденіе.

§ 19. Намѣстникъ Кавказскій посылаетъ, по выбору своему, одного изъ высшихъ должностныхъ лицъ для общаго осмотра всѣхъ учебныхъ заведеній въ краѣ, получая отъ него подробный отчетъ о состояніи, въ которомъ оныя будутъ имъ найдены.

§ 20. Лица, командируемыя намѣстникомъ для обзора учебныхъ заведеній, должны обращать главное вниманіе свое на успѣхъ воспитанія, на степень развитія въ училищахъ нравственнаго и умственнаго образованія, на способъ преподаванія, на способности и познанія учителей, на состояніе библіотекъ и учебныхъ пособій.

§ 21. Начальникамъ областей и губерній предоставляются во

всемъ пространствѣ права и обязанности попечителей учебныхъ округовъ съ тѣмъ, чтобы они въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ по управленію учебною частію вообще, такъ равно по опредѣленію и увольненію лицъ, по этой части служащихъ, руководствовались положеніемъ 29 октября 1853 года и послѣдовавшими узаконеніями.

§ 22. Директоры училищъ въ каждомъ отдѣлѣ края, находясь въ прямомъ подчиненіи начальниковъ областей и губерній, суть ихъ помощники по учебной части, и на этомъ основаніи все письменное производство, до сей части относящееся, сосредоточивается въ канцеляріяхъ директоровъ. По всѣмъ дѣламъ, власть ихъ превышающимъ, они докладываютъ подлинныя дѣла и бумаги начальникамъ областей и губерній, отъ нихъ получаютъ приказанія и, сообразно сему, заготовляютъ исполненія; представленія-же къ высшему начальству скрѣпляются директорами.

Примѣчаніе. Директоръ Черноморской Дирекціи училищъ, находящійся вмѣстѣ съ Екатеринодарскою гимназіею въ Ейскѣ, по всѣмъ дѣламъ, власть его превышающимъ, вмѣсто докладовъ входитъ съ представленіями къ наказному атаману Черноморскаго козачьяго войска и отъ него получаетъ разрѣшенія. Представленія наказнаго атамана по учебной части изготовляются имъ непосредственно. Порядокъ сей сохраняется впредь до назначенія пребыванія директора въ одномъ городѣ съ наказнымъ атаманомъ.

§ 23. Права и преимущества учебныхъ заведеній на Кавказѣ, а равно обязанности и права чиновъ, по учебному вѣдомству служащихъ, опредѣляются Высочайше утвержденными положеніемъ и штатомъ 29 сктября 1853 года, всѣми послѣдовавшими узаконеніями и настоящимъ положеніемъ. Личный-же составъ тѣхъ чиновъ управленія учебною частію, которые назначены настоящимъ положеніемъ, классы ихъ должностей, разряды пенсій и оклады содержанія опредѣлены прилагаемымъ при семъ штатомъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2538, дѣло № 39).

„Въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

2-го іюля 1860 года.

Штатъ управленія учебною частію на Кавказѣ.

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По муниципу.	Классы и разряды. По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Одному. Столовыхъ.	Одному. Квартирныхъ.	Оклады содержанія. Всѣмъ.
Кавказскій Цензурный Комитетъ.								
Предсѣдатель	1	V	V	—	2,000	600	600	3,200
Цензоры:								
Европейскихъ языковъ	1	VII	VII	—	1,000	1,000	300	2,300
Восточныхъ „	1	VII	VII	—	1,000	1,000	300	2,300
На канцелярскіе расходы и наемъ помѣщенія	—	—	—	—	—	—	—	400
	3	—	—	—	—	—	—	8,200
Бакинская Дирекція училищъ.							Помѣщается въ каз. домѣ.	
Директоръ	1	VI	VI	—	1,200	360		1,560
Письмоводитель	1	X	IX	IX	350	—	105	455
Бухгалтеръ	1	X	IX	IX	350	—	105	455
На писцовъ и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	450
	3	—	—	—	—	—	—	2,920
Эриванская Дирекція училищъ.							Помѣщается въ каз. домѣ.	
Директоръ	1	VI	VI	—	1,200	360		1,560
Письмоводитель	1	X	IX	IX	350	—	105	455
Бухгалтеръ	1	X	IX	IX	350	—	105	455
На писцовъ и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	450
	3	—	—	—	—	—	—	2,920
Терская Дирекція училищъ.							Помѣщается въ каз. домѣ.	
Директоръ	1	VI	VI	—	1,000	300		1,300
Письмоводитель	1	X	IX	IX	300	—	90	390
Бухгалтеръ	1	X	IX	IX	300	—	90	390
На писцовъ и канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	350
	3	—	—	—	—	—	—	2,430
Всего	12	—	—	—	—	—	—	16,470

Примѣчанія: 1) Четыре дирекціи: Тифлисская, Кутаисская, Ставропольская и Черноморская остаются при прежнихъ штатахъ, Высочайше утвержденныхъ 29-го октября 1853 и 6-го декабря 1859 года. Измѣняются только классы должностей письмоводителей и бухгалтеровъ дирекцій, соотвѣтственно симъ должностямъ въ дирекціяхъ: Бакинской, Эриванской и Терской по настоящему штату.

2) Исчисленные по настоящему штату 16,470 р. отпускаются изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, Высочайше предоставленныхъ въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, и затѣмъ назначенные по штату 29-го октября 1853 года на управленіе учебнымъ округомъ 11,900 р. и на Цензурный Комитетъ 5,200 р., итого 17,100 р., которые нынѣ отпускаются изъ мѣстныхъ доходовъ, исключаются изъ расходовъ.

3) На счетъ общей суммы, назначенной на писцовъ, предоставляется имѣть ихъ столько, сколько будетъ дѣйствительно необходимо, съ назначеніемъ самыхъ окладовъ по примѣненію къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, распубликованному въ указѣ Правительствующаго Сената 28-го мая 1858 года, по мѣрѣ трудовъ, усердія и приносимой каждымъ изъ писцовъ пользы. Квартирныя деньги чинамъ прекращаются, если они будутъ помѣщаться въ казенныхъ домахъ или откажутся отъ казенныхъ квартиръ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ казенныхъ домовъ не имѣется, лица, имѣющія право на помѣщеніе въ нихъ, получаютъ взамѣнъ квартиръ деньги изъ экономическихъ суммъ учебнаго вѣдомства.

4) Остаточныя по минованіи года суммы отъ некомплекта чиновъ и на канцелярскіе расходы распредѣляются, съ разрѣшенія намѣстника, между чиновниками и писцами, наиболѣе того заслуживающими, въ видѣ единовременныхъ пособій и наградъ, и употребляются на другія хозяйственныя надобности.

5) Чины, положенные по сему штату въ Бакинской, Эриванской и Терской дирекціяхъ училищъ, употребляютъ форменную одежду Министерства Народнаго Просвѣщенія, а прочіе—форменную одежду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, также какъ и чины Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго.

6) Въ тѣхъ изъ дирекцій училищъ на Кавказѣ, въ которыхъ признано будетъ полезнымъ и удобо-исполнимымъ соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей письмоводителя и бухгалтера, назначеніе одного чиновника на обѣ должности, съ производствомъ ему обоихъ присвоенныхъ тѣмъ должностямъ окладовъ содержанія, предоставляется тому начальству, отъ власти котораго зависитъ опредѣленіе лицъ въ эти должности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2538, дѣло № 39).

„Въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, утверждаю".

Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій.

2-го іюля 1860 года.

Дополнительный штатъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, 1-го распорядительнаго отдѣленія.

	Число чиновъ.	Классы и разряды. По должности.	Классы и разряды. По муниципу.	Классы и разряды. По пенсіи.	Оклады содержанія. Одному. Жалованья.	Одному. Столовыхъ.	Одному. Квартирныхъ.	Оклады содержанія. Всѣмъ.
Старшій столоначальникъ	1	VII	VII	VI	750	200	225	1,175
Старшій помощникъ столоначальника	1	IX	XI	VII	500	150	150	800
На писцовъ	—	—	—	—	—	—	—	500
	2	—	—	—	—	—	—	2,475

Исчисленныя по сему дополнительному штату деньги отпускаются изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края и расходуются на томъ-же основаніи, какъ и другія штатныя суммы Деп-та.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2538, дѣло № 39).

115. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 28-го августа 1860 года, № 1186.*

В. с. въ отношеніи, отъ 2-го минувшаго іюля, за № 514, сообщая о сдѣланныхъ вами, м. г., распоряже-

ніяхъ къ преобразованію управленія учебною частью на Кавказѣ, изволили препроводить утвержденные вами, въ видѣ опыта, до 1-го января 1863 года новое положеніе объ управленіи этою частью и дополнительные штаты: Деп-та Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго и управленія учебною частью на Кавказѣ.

Означенные отношеніе, положеніе и штаты были представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

Его Величество, принявъ во вниманіе, что упомянутыя выше распоряженія в. с. согласны съ Высочайше-предоставленною вамъ въ августѣ 1856 и январѣ сего года властью, соизволилъ повелѣть: слѣдуя порядку, принятому при введеніи вами, м. г., положенія и штата Главнаго Управленія намѣстника, распоряженія сіи оставить въ своей силѣ, въ видѣ опыта до 1-го января 1863 года, доведя объ оныхъ до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета и Правительствующаго Сената и сообщивъ министру народнаго просвѣщенія и другимъ министрамъ, по принадлежности.

При этомъ случаѣ Государь Императоръ на докладѣ по настоящему дѣлу Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: а) противъ изложенія о всѣхъ сдѣланныхъ вами, м. г., распоряженіяхъ къ измѣненію порядка управленія Кавказскимъ учебнымъ округомъ—*„Совершенно такъ“*, и б) противъ объясненія, что в. с., въ бытность вашу въ С.-Петербургѣ, лично имѣли счастіе докладывать Государю Императору о предполагаемомъ преобразованіи управленія учебною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, и Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть составить новое о семъ положеніе—*„Очень хорошо помню“*.

Сообщая о всемъ этомъ в. с., честь имѣю присовокупить, что о сдѣланныхъ вами, м. г., распоряженіяхъ къ преобразованію управленія учебною частью на Кавказѣ вмѣстѣ съ симъ увѣдомлены управляющій Министерствомъ Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату, министры народнаго просвѣщенія, финансовъ, военный и внутреннихъ дѣлъ, главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и государственный контролеръ.

116. *Циркуляръ кн. Барятинскаго гг. ген.-губернаторамъ, начальникамъ губерній и областей и вообще управляющимъ отдѣльными частями, а также всѣмъ губернскимъ учрежденіямъ Кавказскаго и Закавказскаго края, отъ 31-го августа 1860 года, № 636.*

Въ утвержденномъ мною, 2-го іюля сего года, положеніи объ управленіи учебною частью на Кавказѣ, между прочимъ, изображено:

§ 4) „Главнымъ мѣстнымъ начальникамъ края подчиняются всѣ учебныя заведенія какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, въ раіонѣ ихъ управленія находящіяся“.

Въ § 16. „Въ вѣдѣніи училищныхъ дирекцій состоятъ всѣ въ предѣлахъ ихъ управленія находящіяся учебныя заведенія какъ гражданскія, такъ и военныя (въ томъ числѣ Линейнаго козачьяго войска).....“.

Нынѣ, по случаю возбужденнаго вопроса о томъ, какія, именно, военно-учебныя заведенія должны подчиняться мѣстнымъ начальникамъ и войти въ составъ дирекцій, и въ объясненіе означенныхъ §§ даю знать:

1) Что главнымъ мѣстнымъ начальникамъ края, по § 4, должны подчиняться изъ учебныхъ заведеній военнаго вѣдомства только горскія школы, поименованныя въ послѣдующихъ §§ (9, 13, 14 и 15) и находящіяся въ раіонѣ управленія начальниковъ: Кубанской, Терской и Дагестанской областей и Кутаисскаго ген.-губернатора, и

2) Школы Кавказскаго Линейнаго козачьяго войска, отнесенныя по § 16 къ вѣдомству Дирекціи, имѣютъ оставаться въ теперешнемъ ихъ подчиненіи, впредь до обсужденія этого вопроса при предстоящемъ преобразованіи управленія Кавказскимъ Линейнымъ козачьимъ войскомъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2538, дѣло № 39).

117. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ намѣстнику Кавказскому, отъ 6-го октября 1860 года, № 1421.*

В. с. при отношеніи, отъ 4-го апрѣля, № 48, изволили препроводить проектъ новаго устава Женскаго Благотворительнаго Общества св. Нины.

Проектъ сей, по разсмотрѣніи въ Кавказскомъ Комитетѣ, въ 3-й день октября удостоился Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества *).

Сообщая о семъ в. с. и препровождая къ вамъ, м. г., для зависящихъ распоряженій засвидѣтельствованный списокъ съ означеннаго Высочайше утвержденнаго устава Женскаго Благотворительнаго Общества св. Нины, честь имѣю присовокупить, что подлинный уставъ нынѣ-же сообщенъ мною управляющему Министерствомъ Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату, откуда и будетъ распубликованъ установленнымъ порядкомъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2627, дѣло № 203—1107).

*) Уставъ Женскаго Благотворительнаго Общества св. Нины напечатанъ въ Пол. Собр. Законовъ за 2-ую пол. 1860 г., № 36385.

118. *Докладъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго и. д. намѣстника, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 31-го декабря 1861 года.*

Въ Шемахѣ и Шушѣ, какъ и въ другихъ городахъ Закавказскаго края, по распоряженію бывшаго намѣстника Кавказскаго, ген.-фельдм. кн. Воронцова, были учреждены мусульманскія училища. На содержаніе Шемахинскаго ежегодно отпускается изъ суммъ Главнаго Управленія 724 р. и въ жалованье учителю русскаго языка Шушинскаго училища 200 р.

Въ видахъ необходимости освобожденія суммъ намѣстника, по случаю истощенія ихъ, отъ расходовъ на эти школы я просилъ Бакинскаго военнаго губернатора увѣдомить меня: считаетъ-ли онъ дальнѣйшее существованіе Шемахинскаго и Шушинскаго училищъ полезнымъ и въ такомъ случаѣ, нѣтъ-ли въ виду мѣстныхъ источниковъ для покрытія издержекъ на содержаніе этихъ заведеній.

На это управляющій Бакинскою губерніею нынѣ увѣдомилъ, что, хотя существованіе означенныхъ мусульманскихъ училищъ полезно, какъ заведеній учебныхъ, но какъ къ содержанію ихъ не имѣется въ виду никакихъ мѣстныхъ источниковъ и какъ нынѣ предубѣжденіе мусульманъ противъ Русскихъ учебныхъ заведеній исчезло и они съ охотою отдаютъ дѣтей въ уѣздныя училища, то, по мнѣнію д. с. с. Гнилосарова, упраздненіе школъ въ Шемахѣ и Шушѣ не составитъ большой траты.

Представляя объ этомъ в. с., имѣю честь испрашивать разрѣшенія вашего на закрытіе Шемахинскаго шіитскаго и Шушинскаго мусульманскихъ училищъ подобно тому, какъ упразднены такія-же училища въ Елисаветполѣ, Нухѣ и Шемахѣ суннитскія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2631, дѣло № 196—1305).

119. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго къ Бакинскому военному губернатору, отъ 31-го декабря 1861 года, № 7813.*

И. д. намѣстника Кавказскаго приказать изволилъ находящіяся въ Шемахѣ и Шушѣ мусульманскія школы, по малому числу въ нихъ учащихся, закрыть съ 1-го января будущаго года.

Объ этомъ я имѣю честь увѣдомить в. с. для надлежащаго исполненія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2631, дѣло № 196—1305).

3. ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ.

120. *Высочайшій рескриптъ кн. Барятинскому, отъ 11-го іюля 1858 года.—Петергофъ.*

Дворянство Ставропольской губерніи ходатайствуетъ объ открытіи въ этой губерніи комитета для составленія проекта правилъ объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія Ставропольскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно Моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему дворянству приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Ставропольской губерніи на тѣхъ-же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Вслѣдствіе сего повелѣваю:

I. Открыть нынѣ-же въ Ставрополѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, гдѣ есть помѣщичьи крестьяне въ значительномъ числѣ, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) одного опытнаго помѣщика Ставропольской губерніи, по избранію начальника оной, съ вашего утвержденія.

II. Комитету сему, по открытіи его, немедленно приступить къ составленію подробнаго проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Ставропольской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ-же предоставляется вотчинная полиція, и

3) при устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Пособіемъ комитету при сихъ занятіяхъ могутъ служить всѣ тѣ соображенія, кои сообщены съ этою-же цѣлью другимъ подобнымъ комитетамъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Ставропольской губерніи, Я предоставляю вамъ дать комитету надлежащее наставленіе для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него занятій. Начальникъ Ставропольской губерніи долженъ содѣйствовать вамъ въ исполненіи этой обязанности.

Составленный комитетомъ проектъ съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Ставропольской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, представить на Мое усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

Открывая, такимъ образомъ, дворянству Ставропольской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ дѣло сіе будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

Вамъ и начальнику Ставропольской губерніи предоставляется строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 1).

121. *Предписаніе кн. Барятинскаго Ставропольскому гражданскому губернатору, отъ 14-го августа 1858 года, № 7.*

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представлять Государю Императору о донесеніи ко мнѣ в. пр., отъ 30-го мая, № 2150, относительно ходатайства дворянства Ставропольской губерніи объ учрежденіи особаго комитета для составленія проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ той губерніи.

Его Императорское Величество, удостоивъ принять съ удовольствіемъ это доказательство стремленія Ставропольскаго дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно видамъ и намѣреніямъ Государя Императора, Высочайшимъ рескриптомъ, мнѣ даннымъ 11-го іюля, повелѣть соизволилъ: открыть нынѣ-же въ Ставрополѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства.

Препровождая къ в. пр. копію рескрипта, я прошу васъ сдѣлать оный извѣстнымъ, посредствомъ губернскаго предводителя, всему дворянству Ставропольской губерніи и немедленно открыть комитетъ на основаніяхъ, въ Высочайшемъ рескриптѣ прописанныхъ, для успѣшнаго выполненія коимъ возлагаемыхъ на него занятій, я, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, нахожу нужнымъ дать оному слѣдующее наставленіе:

1) Въ § 1 Высочайшаго повелѣнія сказано, что комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, долженъ состоять изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, гдѣ есть помѣщичьи крестьяне въ значительномъ числѣ, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями и 2) одного опытнаго помѣщика Ставропольской губерніи, по избранію в. пр., съ моего утвержденія. Но какъ въ Ставропольской губерніи помѣщиковъ, имѣющихъ крестьянъ въ значительномъ числѣ, немного, а вѣроятно есть таковые, владѣющіе, при незначительномъ числѣ крестьянъ, обширнымъ пространствомъ земли, то изъ соучастія въ этомъ дѣлѣ и не должны быть исключаемы уѣзды, въ коихъ дворяне, хотя и не имѣютъ крестьянъ въ значительномъ числѣ, но, по обширности владѣемыхъ ими земель и другихъ угодій, имѣютъ право голоса въ дѣлахъ дворянскихъ. Что-же касается до избранія съ вашей стороны одного опытнаго помѣщика, то я прошу васъ имѣть въ виду, чтобы это избраніе пало на лицо не только опытное, но и совершенно благонамѣренное, которое-бы могло дѣятельно содѣйствовать успѣшному окончанію дѣла.

2) Если-бы, по обширному пространству и недавнему еще населенію помѣщичьихъ имѣній въ Ставропольской губерніи, оказалось, что вообще или въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при крестьянскихъ дворахъ не было еще отдѣльной усадебной осѣдлости, а находится она въ совокупномъ и нераздѣльномъ составѣ съ тѣмъ количествомъ земли, которое предоставлено въ пользованіе крестьянамъ для хлѣбопашества и сѣнокосовъ, то

при исполненіи § 1 главныхъ основаній, въ Высочайшемъ рескриптѣ прописанныхъ, можно будетъ предоставить помѣщикамъ и крестьянамъ, по обоюдному ихъ на то согласію, опредѣлить и на будущее время количество земли, отдѣляемой крестьянамъ, какъ для усадебной осѣдлости, такъ и для другихъ потребностей вообще, съ назначеніемъ за то оброка, работы или даже самой цѣны выкупа. Но, само собою разумѣется, что количество надѣляемой крестьянамъ земли должно быть опредѣлено положительное и неизмѣнное.

3) Въ отношеніи г. предсѣдателя Кавказскаго Комитета, при коемъ препровожденъ Высочайшій рескриптъ, мнѣ сообщено, что Его Императорскому Величеству угодно, дабы учреждаемому въ гор. Ставрополѣ дворянскому комитету дѣйствовать по тѣмъ-же правиламъ и соображеніямъ, кои предписаны къ руководству и соображенію другихъ дворянскихъ комитетовъ, съ необходимыми, по мѣстнымъ обстоятельствамъ Ставропольской губерніи, изъятіями и исключеніями, кои могутъ быть опредѣлены по ближайшему усмотрѣнію моему.

Упомянутыя правила и соображенія, главнѣйше изложенныя въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ С.-Петербургскому ген.-губернатору, отъ 5-го декабря 1857 года, за № 41, а равно и въ послѣдующихъ циркулярахъ, къ вамъ препровождаемыхъ, вы не оставите передать комитету, въ Ставрополѣ открыться имѣющему. Если-бы комитетъ, по ближайшему соображенію, нашелъ, что, по мѣстнымъ обстоятельствамъ Ставропольской губерніи, необходимо сдѣлать какія-либо изъятія или исключенія, то я прошу васъ немедленно изложить мнѣ подробно причины къ тому и ожидать моего по сему предмету разрѣшенія.

О времени открытія комитета по крестьянскому дѣлу я прошу васъ мнѣ своевременно донести, какъ равно и впослѣдствіи доносить ежемѣсячно о ходѣ и положеніи этого дѣла.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 1).

122. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 4-го апрѣля 1859 года, № 23.*

И. д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора представилъ ко мнѣ постановленіе Ставропольскаго губернскаго комитета по крестьянскому дѣлу, въ коемъ комитетъ, излагая затрудненія, по особенностямъ края, начертать положеніе объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Ставропольской губерніи, сообразно съ главными началами для прочихъ губерній, проситъ ходатайства моего объ утвержденіи другаго предположенія, имѣющаго цѣлью немедленное освобожденіе крестьянъ, съ выкупомъ для нихъ земли какъ усадебной, такъ и полевой. Надѣлъ крестьянамъ предполагается, сверхъ усадьбы, по 10-ти дес. на ревизскую душу мужскаго пола съ тѣмъ, чтобы въ вознагражденіе помѣщикамъ выдать на душу мужскаго пола послѣдней ревизіи по 300 р. с. вмѣстѣ съ утвержденіемъ этого предположенія.

Изложеніе причинъ, по коимъ комитетъ рѣшился на это ходатайство, и краткія начертанія его предположеній прописаны въ прилагаемой при семъ копіи съ донесенія начальника губерніи, подробный-же о томъ проектъ, съ точностью опредѣляющій какъ обязанности помѣщиковъ, такъ равно и будущее положеніе крестьянъ, комитетъ намѣревается начертать и представить по полученіи на то разрѣшенія.

Разсмотрѣвъ внимательно это представленіе, я съ моей стороны нахожу ходатайство Ставропольскаго комитета дѣйствительно уважительнымъ. Ставропольская губернія находится совершенно въ исключительномъ положеніи: здѣсь владѣніе землею для помѣщиковъ содѣлывается ничтожнымъ при лишеніи ихъ обязательнаго труда крестьянъ, потому что крестьяне съ освобожденіемъ ихъ будутъ имѣть всѣ мѣстныя удобства нанимать земли, для полевыхъ работъ имъ нужныя, внѣ помѣщичьихъ имѣній, по цѣнамъ дешевымъ. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ помѣщики, лишаясь обязательныхъ рабочихъ рукъ и не имѣя при томъ капиталовъ на извлеченіе доходовъ отъ своихъ земель вольнымъ трудомъ (въ этомъ краѣ весьма дорогимъ), должны будутъ подвергнуться разстройству.

Цѣна, назначаемая за выкупъ по 300 р. с. за ревизскую душу мужскаго пола, конечно, значительна; но при томъ должно принять во вниманіе во-первыхъ, что лучшія земли въ Ставропольской губерніи находятся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; во-вторыхъ, что крестьянамъ назначается пропорція земли вполнѣ обезпечивающая ихъ благосостояніе и, въ третьихъ, что помѣщики, не имѣя нисколько въ виду возможности случая отчужденія отъ нихъ крестьянъ и бывъ всегда правительствомъ поощряемы къ заселенію безлюднаго края, входили въ издержки весьма значительныя покупкою крестьянъ на выводъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, переводомъ и обзаведеніемъ ихъ хозяйствъ, постройкою имъ жилищъ, и при томъ отводили имъ удобнѣйшія и просторныя усадебныя мѣста, что́ все нынѣ ими уступается крестьянамъ. Принявъ все это въ соображеніе, нельзя не согласиться, что всѣ сіи издержки, съ уступкою скота, орудій, устроенныхъ усадебъ и земли для хлѣбо-

пашества совершенно въ достаточномъ количествѣ для будущаго благосостоянія крестьянъ, едва-ли не равняются предназначенной выкупной суммѣ.

Въ общихъ видахъ благоустройства Ставропольской губерніи, выгоды и удобства, при одновременномъ и рѣшительномъ окончаніи этого дѣла предполагаемымъ образомъ, представляются весьма значительныя.

Теперь всѣ отрасли сельскаго хозяйства находятся тамъ еще въ младенчествѣ; но съ совершеніемъ этого переворота, помѣщики, получивъ капиталы за выкупъ, будутъ поставлены въ возможность обратить ихъ на развитіе и усовершенствованіе всѣхъ отраслей хозяйства и промышленности, краю свойственныхъ. Для сего они будутъ поставлены въ необходимость размножить на остающихся въ ихъ владѣніи земляхъ число свободныхъ жителей, что увеличило-бы и народонаселеніе; а это было-бы весьма полезно при сосѣдствѣ сего края съ непокорными намъ горскими племенами; крестьяне же равномѣрно, при плодородіи земли и совершенномъ освобожденіи отъ обязательнаго труда, могутъ легко утвердить навсегда свое благосостояніе; слѣдственно, благодѣтельное намѣреніе Государя Императора—возстановить свободныя права крестьянъ и способствовать развитію внутреннихъ силъ отечества—вполнѣ-бы осуществилось.

Я полагаю, что операція освобожденія крестьянъ посредствомъ выкупа не должна представлять тѣхъ затрудненій, какія, вѣроятно, неизбѣжны въ губерніяхъ многолюдныхъ по огромному количеству потребныхъ на то суммъ. Здѣсь всего помѣщичьихъ крестьянъ около 8 т. душъ, и вся выкупная за нихъ сумма не будетъ превышать двухъ милліоновъ р. Эта сумма можетъ быть позаимствована и безъ учрежденія земскихъ банковъ изъ существующихъ кредитныхъ установленій.

Сообщая о всемъ вышеписанномъ в. с., я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., повергнуть это ходатайство и мои соображенія на Высочайшее воззрѣніе и если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ предварительно одобрить этотъ способъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Ставропольской губерніи, то, по полученіи о семъ извѣщенія, я немедленно распоряжусь о составленіи комитетомъ подробнаго проекта на основаніи изложенныхъ имъ краткихъ предположеній. При этомъ я комитету поставлю въ непремѣнную обязанность опредѣлить отводъ крестьянамъ усадебныхъ земель выгоднѣйшимъ для нихъ образомъ, войти въ ближайшее изслѣдованіе о мѣрахъ къ обезпеченію погашенія ссуды въ предназначенные сроки, безъ отягощенія крестьянъ, сколь возможно уравнительною раскладкою и вообще не выпустить ничего изъ виду, что потребовалось-бы къ совершенному устраненію какой-либо неопредѣлительности въ будущемъ положеніи крестьянъ.

По исполненіи сего, проектъ этотъ будетъ мною представленъ на Высочайшее благоусмотрѣніе; а, дабы при обсужденіи настоящаго ходатайства могли быть представлены всѣ тѣ свѣдѣнія и объясненія, кои при томъ могутъ потребоваться, я отправляю это отношеніе мое, для личнаго представленія в. с., съ членомъ отъ правительства Ставропольскаго комитета, помѣщикомъ, отставнымъ артиллеріи подпор. Шанъ-Гиреемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 1).

123. *Выписка изъ журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, 4-го мая 1859 года.*

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу въ засѣданіи 4-го мая 1859 года слушалъ представленіе намѣстника Кавказскаго, отъ 4-го апрѣля 1859 года, за № 23, по возникшему въ Ставропольскомъ губернскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ предположенію относительно освобожденія крестьянъ съ выкупомъ усадебной и полевой земли.

Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу находилъ, что предположеніе намѣстника Кавказскаго заключаетъ въ себѣ два предмета: 1) предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ Ставропольской губерніи выкупа, вмѣстѣ съ усадебной осѣдлостью, и полевой земли и 2) опредѣленіе самаго способа сего выкупа. Въ отношеніи перваго предмета Главный Комитетъ принялъ на видъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 7-го минувшаго марта, по представленію Калужскаго губернскаго комитета, разрѣшено всѣмъ губернскимъ комитетамъ представить, если того пожелаютъ, проекты о предоставленіи крестьянамъ права выкупать и полевыя земли; но при этомъ комитетамъ вмѣнено въ обязанность, независимо отъ такихъ выкупныхъ проектовъ, составить и представить проектъ устройства крестьянъ на общихъ Высочайше указанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ началахъ. За симъ не встрѣчается препятствія разрѣшить и Ставропольскому губернскому комитету представить вмѣстѣ съ проектомъ, на общихъ началахъ составленномъ, и предположенія свои о предоставленіи крестьянамъ выкупать полевыя угодья.

Въ отношеніи-же самаго способа сего выкупа Главный Комитетъ усматривалъ, что при разсмотрѣніи возникавшихъ уже въ другихъ комитетахъ предположе-

ній о способахъ выкупа крестьянами земельныхъ угодій, Главный Комитетъ призналъ, что при опредѣленіи сихъ способовъ губернскіе комитеты не могутъ предлагать такихъ способовъ выкупа, кои-бы требовали пожертвованія со стороны Государственнаго Казначейства, и что участіе въ семъ дѣлѣ правительства должно ограничиваться единственно посредничествомъ для облегченія крестьянамъ выкупа; но опредѣленіе, въ чемъ будетъ заключаться это посредничество, должно зависѣть исключительно отъ дальнѣйшихъ видовъ и финансовыхъ соображеній самого правительства. При разрѣшеніи-же, 7-го минувшаго марта, Калужскому губернскому комитету составить предположенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, комитету сему поставлено на видъ, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію, можетъ-ли оно и въ какой степени дать съ своей стороны гарантіи для выкупа. Имѣя все сіе въ виду и признавая, что въ настоящее время не могутъ быть допущены никакія со стороны Государственнаго Казначейства пожертвованія для выкупа крестьянами земли, Главный Комитетъ полагалъ, что и предположеніе о выкупѣ крестьянскихъ земель по Ставропольской губерніи непосредственно средствами казны не можетъ быть допущено, тѣмъ болѣе, что въ цѣнѣ сего выкупа заключается и цѣнность обязательнаго крѣпостнаго труда, тогда-какъ Его Императорское Величество неоднократно изволилъ уже признавать, что личность крестьянъ и обязательный ихъ трудъ выкупу подлежать не могутъ, и всѣ подобныя предложенія были постоянно отвергаемы.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ и имѣя въ виду, что возникшее по Ставропольской губерніи предположеніе о выкупѣ признано удобнымъ не для всѣхъ уѣздовъ сей губерніи, Главный Комитетъ полагалъ сообщить намѣстнику Кавказскому, для объявленія Ставропольскому комитету, что сей комитетъ долженъ, согласно Высочайшему рескрипту, составить проектъ положенія объ устройствѣ быта крестьянъ на общихъ, Высочайше указанныхъ началахъ, но что отъ комитета зависитъ, если онъ желаетъ, составить особыя предположенія и о выкупѣ крестьянами, кромѣ усадебъ, и полевыхъ земель и угодій, имѣя однако-же при этомъ въ виду, что правительство не признаетъ возможнымъ участвовать въ семъ выкупѣ своими капиталами, что потому предположенный для Ставропольской губерніи способъ выкупа не можетъ быть допущенъ и что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію, можетъ-ли оно, и въ какой степени, дать, съ своей стороны, гарантіи для выкупа. При этомъ поставить также на видъ комитету, что, на основаніи Высочайше указанныхъ началъ для устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ, выкупу могутъ подлежать только усадебныя и полевыя земли и угодья, но отнюдь не личность крестьянъ и рабочая ихъ сила.

Государь Императоръ на журналѣ Главнаго Комитета, въ 15-й день мая 1859 года, соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 1).

124. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 5-го марта 1861 года, № 208.—Весьма секретно.*

Государь Императоръ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, въ 19-й день февраля сего 1861 года послѣдовавшимъ, и положеніями, въ тотъ-же день удостоенными Высочайшаго утвержденія, даровавъ помѣщичьимъ крестьянамъ права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, въ порядкѣ и на основаніяхъ, въ положеніяхъ указанныхъ, изволилъ найти, что за симъ крѣпостное состояніе останется въ одномъ только Закавказскомъ краѣ. Признавая необходимымъ дѣйствовать постепенно къ освобожденію этого состоянія и тамъ, но дѣйствовать съ надлежащею осторожностью, Его Величество изволитъ желать знать мнѣніе в. с. о томъ порядкѣ, въ которомъ можно-бы было приступить къ этому дѣлу и въ Закавказскомъ краѣ. На сей конецъ Его Императорское Величество соизволилъ поручить мнѣ сообщить вамъ, м. г., въ подробности основанія, принятыя по настоящему предмету въ Россіи. Въ исполненіе таковой Высочайшей воли, я имѣю честь представить в. с., во-1-хъ общій журналъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, гдѣ изложены историческій ходъ сего дѣла и всѣ вообще начала, принятыя къ разрѣшенію онаго, а во-2-хъ составленныя на сихъ началахъ, разсмотрѣнныя Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденныя Его Императорскимъ Величествомъ 19-го февраля 1861 года новыя положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, покорнѣйше прося васъ, м. г., о соображеніяхъ вашихъ относительно началъ, способовъ и порядка освобожденія крѣпостнаго состоянія въ Закавказскомъ краѣ сообщить мнѣ во всей подробности для доклада Его Величеству, если только в. с., по особой важности этого дѣла вообще, не изволите признать удобнѣйшимъ соображенія сіи представить непосредственно Государю Императору въ собственныя Его Величества руки.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 5—7).

125. *Предписаніе кн. Барятинскаго Ставропольскому гражданскому губернатору, отъ 19-го марта 1861 года, № 18.*

Ст.-секр. Бутковъ, препровождая ко мнѣ Высочайше утвержденный манифестъ о дарованіи помѣщичьимъ крестьянамъ въ Россіи правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, а также положенія и правила, до этого предмета относящіяся, къ тому присовокупляетъ, что онъ таковыя бумаги препроводилъ прямо къ в. пр. съ просьбою сдѣлать распоряженіе къ обнародованію ихъ по Ставропольской губерніи тогда, какъ вы узнаете о томъ, что обнародованіе это совершено въ сосѣднемъ съ Ставропольскою губерніею Войскѣ Донскомъ.

Вслѣдствіе сего, я предлагаю в. пр.: *во-первыхъ,* немедленно открыть Губернское Присутствіе по крестьянскому дѣлу и *во-вторыхъ,* приступить немедленно къ обнародованію положеній, на основаніи отношенія къ вамъ ст.-секр. Буткова.

О послѣдующемъ-же мнѣ донести.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 3—5).

126. *Рапортъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора кн. Барятинскому, отъ 25-го марта 1861 года, № 37.—Гор. Ставрополь.*

Во исполненіе предписанія в. с., отъ 19-го сего марта, за № 18, полученнаго 23-го числа вечеромъ, имѣю честь почтительнѣйше донести, что на другой день, 24-го числа, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе мною открыто (при Ставропольскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи) и тогда-же положено приступить немедленно къ тѣмъ распорядительнымъ дѣйствіямъ, которыя могутъ быть исполнены для открытія уѣздныхъ мировыхъ учрежденій, какъто: къ составленію образца уставной грамоты, смѣты расходовъ и проч., къ образованію-же мировыхъ учрежденій и къ тѣмъ распоряженіямъ, въ которыхъ необходимо ихъ участіе, опредѣлено приступить тотчасъ-же по полученіи и разсылкѣ положеній и правилъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Что-же касается до обнародованія положенія о сихъ крестьянахъ, то по причинамъ, объясненнымъ въ рапортѣ моемъ в. с., отъ 18-го числа текущаго мѣсяца, за № 48, распоряженіе по этому предмету сдѣлано того-же числа.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 2—4).

127. *Записка по крестьянскому дѣлу въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ т. с. Фадѣева, отъ 27-го марта 1861 года.*

Во время присоединенія Закавказскаго края къ Россійскому владычеству крѣпостное право на помѣщичьихъ крестьянахъ существовало во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ, кои находятся въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Тифлисской и Кутаисской.

Это право было основано на мѣстныхъ законахъ, собранныхъ и изданныхъ царемъ Вахтангомъ около 1710 года.

Законы сіи состоятъ изъ 7-ми отдѣловъ: 1) законовъ Вахтанговыхъ, заключающихъ въ себѣ собраніе обычаевъ, издревле узаконившихся въ Грузіи; они собраны въ одно цѣлое и изданы около 1710 года; 2) законовъ Греческихъ, извлеченныхъ изъ постановленій Юстиніана, Льва Мудраго и другихъ; 3) Армянскихъ, изъ древняго уложенія Великой Арменіи; 4) законовъ Агбугу, Атабега Ахалцихскаго; 5) Моисеевыхъ изъ Ветхаго Завѣта; 6) законовъ царя Георгія III, постановившаго ихъ для Грузинскихъ горскихъ народовъ и введенныхъ впослѣдствіи въ дополненіе къ общимъ Грузинскимъ законамъ, и 7) законовъ Католическихъ или патріаршихъ.

Высочайшимъ манифестомъ Императора Павла I, 18-го января 1801 года, утверждены въ Грузіи всѣ права, коими всѣ сословія до присоединенія къ Россіи пользовались; а въ Высочайше утвержденномъ 12-го сентября 1801 года положеніи объ управленіи Грузіей повелѣно: дѣла гражданскія производить по обычаямъ Грузинскимъ и по уложенію царя Вахтанга, въ случаѣ-же какого-либо недостатка, руководствоваться законами Всероссійской Имперіи.

На этомъ основаніи крѣпостное право, бывъ признаваемо общими узаконеніями Имперіи, служило основаніемъ всѣхъ дѣйствій и распоряженій правительства по владѣнію Грузинскимъ дворянствомъ крестьянами и никакими постановленіями верховнаго правительства отмѣняемо не было. Весь сборникъ такъ-называемыхъ законовъ царя Вахтанга здѣшнее управленіе принимало за одно цѣлое; отдѣлы его подвело подъ одну категорію и примѣняло ихъ къ дѣламъ безъ различія, хотя въ законахъ сихъ по одному и тому-же предмету встрѣчается часто противорѣчіе. Это противорѣчіе объясняется различіемъ народности, времени и обстоятельствъ, при которомъ каждое изъ вышеозначенныхъ узаконеній было постановляемо. Около времени изданія Вахтангова сборника въ Грузинскомъ царствѣ было много опустошенныхъ и незаселенныхъ земель; для привлеченія на оныя Персидскихъ и Турецкихъ выходцевъ изъ христіанъ, терпѣвшихъ надъ собою болѣе или менѣе сильныя угнетенія отъ мусульманскаго владычества, Грузинское правительство должно было обѣщать имъ нѣкоторыя преимущества и сохраненіе древнихъ ихъ законовъ и обычаевъ. Съ этою-то главною цѣлью и вошли въ сборникъ царя Вахтанга, между прочими, законы Греческіе и Армянскіе, распространявшіеся на однихъ только заграничныхъ выходцевъ. Второстепенная цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы при рѣшеніи дѣлъ соображаться съ ними въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ Грузинскими законами.

Въ отношеніи крѣпостнаго права эти законы гласятъ:

Помѣщикъ имѣетъ право продавать и отчуждать всякимъ инымъ способомъ своего крестьянина (ст. 162, 260).

Крестьянинъ, какъ самъ, такъ и все то, что̀ есть у него, принадлежитъ его господину (ст. 260).

Свободный человѣкъ, закабалившій себя помѣщику, или другимъ родомъ поступившій въ его зависимость, дѣлается крѣпкимъ владѣльцу (ст. 198, 261).

Съ переходомъ крестьянина къ другому помѣщику, прежній не лишается права, при извѣстныхъ условіяхъ, его отыскивать (ст. 199, 200, 201, 262).

Движимое и недвижимое имѣніе крестьянина находится въ полномъ распоряженіи помѣщика (ст. 258).

Наконецъ, единственное ограниченіе полной власти помѣщика надъ крестьяниномъ заключалось въ томъ, что безъ разрѣшенія царя не дозволялось помѣщику казнить своего крестьянина за престу-

пленія. Но и въ случаѣ казни онъ подвергался гнѣву царя, а крестьянинъ и наслѣдники его не имѣли права требовать удовлетворенія (ст. 95).

Въ 259 ст. сказано, между прочимъ: «когда крестьянинъ свѣдаетъ, что можетъ избавиться отъ своего господина, то на все въ состояніи покуситься».

Слѣдовательно, законъ предупреждаетъ самую мысль, что крестьянинъ можетъ освободиться отъ власти помѣщика.

До 1823 года изъ всего дѣлопроизводства по этому предмету не видно, чтобы возникали какія-либо сомнѣнія и споры о правахъ и отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ; но въ этомъ году бывшій Грузинскій прокуроръ Чиляевъ представлялъ ген. Ермолову о затрудненіяхъ къ обложенію и сбору податей съ помѣщичьихъ крестьянъ, ищущихъ вольности, вслѣдствіе чего и было предоставлено Общему Собранію бывшаго Грузинскаго правительства, вмѣстѣ съ предводителями и извѣстнѣйшими помѣщиками, опредѣлить общую подать и повинность съ ищущихъ вольности крестьянъ въ пользу помѣщика. Опредѣленіе это состояло въ томъ, чтобы крестьяне, отыскивающіе вольности отъ помѣщиковъ и платящіе въ пользу ихъ подати—винную и хлѣбную, называемыя кулухи и галла,—отбывали владѣльцамъ своимъ повинности работами по два дня въ недѣлю, а не вносящіе означенныхъ податей—по три дня.

У главноуправляющаго представленіе это оставалось безъ разрѣшенія; но его разсматривали въ 1830 году сенаторы, ревизовавшіе Закавказскій край, гр. Кутайсовъ и Мечниковъ, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ 21-го ноября 1831 года, съ согласія фельдм. кн. Паскевича, они предполагали, чтобы на дворянъ Грузинскихъ и ихъ крестьянъ распространять постепенно существующія въ Россіи отношенія, уничтожая здѣшнія многочисленныя повинности и замѣняя ихъ повинностями Русскими.

Предположеніе это было препровождено на заключеніе бывшаго главноуправляющаго бар. Розена, который донесъ, что онъ повода къ измѣненію настоящихъ соотношеній Грузинскихъ помѣщиковъ и крестьянъ не видитъ; что мѣра эта признавалась нужною въ отношеніи только тѣхъ крестьянъ, кои ищутъ вольности, и что собственно отъ другихъ крестьянъ ропота на притѣсненія со стороны помѣщиковъ не происходитъ. Почему онъ и полагалъ оставить въ Грузіи помѣщиковъ и крестьянъ при настоящихъ ихъ обычаяхъ впредь до усмотрѣнія, каковое предположеніе и утверждено 24-го августа 1832 года.

Во второй разъ этотъ вопросъ возникъ въ 1841 году, когда бывшій членъ Государственнаго Совѣта бар. Ганъ, ревизовавшій Закавказскій край, въ поданной въ 1830 году г. военному министру запискѣ, между прочимъ, писалъ, что въ Грузіи вассальство, истекшее изъ феодализма, обратилось въ подданство только при послѣднихъ царяхъ. Это заключеніе, вѣроятно, было сдѣлано только по аналогіи происхожденія крѣпостнаго права вообще, по которой, нѣтъ сомнѣнія, что и въ Грузіи, во времена давно прошедшія, оно было въ началѣ только помѣстное; но изъ законовъ, изданныхъ царемъ Вахтангомъ въ 1710 году, крѣпостное право явственно уже обозначается, какъ то видно изъ вышеописаннаго.

Можетъ быть это заключеніе было сдѣлано и изъ того, что въ сборникѣ сихъ постановленій, въ законахъ Армянскихъ, въ ст. 171 сказано: «человѣкъ самъ по себѣ свободенъ, но зависимость его происходитъ по землѣ и водѣ. Кто-же не пользуется оными, тотъ воленъ идти, куда пожелаетъ. Ни государи, ни князья не вправѣ удерживать его принужденно на одномъ мѣстѣ.

Но, вникая въ смыслъ этой статьи, ясно обнаруживается, что, охраняя личную свободу человѣка, призываемаго, такъ-сказать, подъ управленіе единовѣрное, ею не отвергается возможности и существованія крѣпостнаго состоянія; ибо въ ней говорится о зависимости человѣка по землѣ, какъ объ условіи, стѣсняющемъ его свободу, и хотя другія статьи Армянскихъ законовъ подтверждаютъ крѣпостное право, допуская продажу и куплю крестьянъ (ст. 14 и 21), укрѣпленіе кабалою и бракомъ (ст. 32, 33, 37, 75 и 76) и право помѣщика отыскивать бѣглыхъ своихъ крестьянъ (ст. 24 и 25), но и эти законы, какъ уже сказано, дѣйствовали относительно только къ выходцамъ, для поселенія коихъ назначены были пустопорожнія земли въ бывшихъ дистанціяхъ: Казахской, Шамшадильской и Пампако-Шурагельской и отчасти въ Сомхетіи и Тріалетахъ; въ Грузіи-же и соплеменныхъ ей Имеретіи и Гуріи дѣйствовали собственно законы Грузинскіе.

Не взирая на то, вслѣдствіе упоминутаго предложенія бар. Гана, въ 1841 году Совѣтъ Главнаго Управленія предположилъ было пріостановить въ Грузіи дальнѣйшее дѣйствіе крѣпостнаго права; но это предположеніе отмѣнено, какъ основанное лишь на однихъ темныхъ и отдаленныхъ преданіяхъ.

Послѣ того, до 1858 года, хотя и были розысканія и распоряженія правительства по различнымъ предметамъ соотношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, но они были только частныя, относившіяся къ разрѣшенію вопросовъ: 1) объ Имеретинахъ, переселившихся въ Грузію; 2) о Мингрельскихъ выходцахъ; 3) о правѣ крестьянъ, бывшихъ въ плѣну, на полученіе свободы; 4) о правѣ Имеретинскихъ помѣщиковъ брать въ услуженіе дѣвочекъ; 5) о правѣ владѣнія нѣкоторыхъ лицъ крестьянами въ Гуріи и 6) о правѣ помѣщиковъ наказывать крестьянъ ссылкою; общаго-же вопроса о какомъ-либо измѣненіи или установленіи новыхъ правилъ и соотношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ уже не было.

Въ 1858 году, когда священная воля Государя Императора объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ была обнародована во всей Имперіи, то князь-намѣстникъ въ то-же время обратилъ на этотъ предметъ вниманіе и въ отношеніи Закавказскаго края. По приказанію е. с. были затребованы свѣдѣнія о числительномъ состояніи помѣщиковъ и ихъ крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ. Свѣдѣнія сіи, по каждой губерніи порознь, переданы мною кн. Туманову. Они, по мѣрѣ возможности, кажется, довольно полны; но думаю, что будутъ требовать повѣрки для соображенія ихъ въ настоящее время.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Закавказскомъ краѣ крѣпостное право имѣетъ во многомъ отличительный характеръ отъ существовавшаго во внутренности Имперіи. Не токмо древніе, укоренившіеся обычаи, но и природа страны и особенныя свойства земледѣльческаго труда, кажется, будутъ требовать необходимо нѣкоторыхъ измѣненій тѣхъ началъ, кои по сему предмету были приняты во внутреннихъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ, я полагаю, что здѣсь необходимо потребуются исключенія изъ общаго правила, постановленнаго въ Высочайше утвержденномъ положеніи Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу 4-го мая 1859 года, въ коемъ было сказано, что выкупу могутъ подлежать только усадебныя земли и полевыя угодья, но отнюдь не личность крестьянъ и не рабочая ихъ сила. Если это правило и можетъ быть здѣсь принято въ отношеніи помѣщиковъ достаточныхъ и тѣхъ, у коихъ за надѣломъ крестьянъ останутся земли еще въ избыткѣ, то уже едва-ли возможно примѣнить оное къ помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ, изъ коихъ у большей части, особенно въ Кутаисской губерніи, личное владѣніе крестьянами составляетъ почти единственное средство ихъ существованія; а таковыхъ владѣльцевъ въ Тифлисской губерніи болѣе одной трети, а въ Кутаисской—двѣ трети. Всему тому, что сказано въ новомъ положеніи объ обезпеченіи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ во внутреннихъ губерніяхъ, здѣсь едва-ли будетъ необходимо дать размѣры болѣе обширные; иначе наибольшая часть бѣднаго дворянства останется въ бѣдственномъ положеніи.

Дѣло это вообще будетъ необходимо требовать предварительныхъ и внимательныхъ соображеній; мнѣ кажется, что и здѣсь будетъ необходимо начать это дѣло учрежденіемъ двухъ губернскихъ комитетовъ—въ Тифлисѣ и Кутаисѣ—на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ это было начато во внутреннихъ губерніяхъ, по изданной, у сего прилагаемой программѣ съ нужными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, измѣненіями, сокращеніями и упрощеніями. По открытіи-же губерн-

скихъ комитетовъ, отъ нихъ будетъ зависѣть допустить и предварительныя совѣщанія дворянства по уѣздамъ, какъ это было во внутреннихъ губерніяхъ.

Примѣчаніе. Изъ дѣла, въ Совѣтѣ кн. намѣстника находящагося (и еще тамъ не рѣшеннаго) о Шемахинскихъ и Дербентскихъ бекахъ, полагалъ-бы, по открытіи Главнаго Комитета, предметъ *о стѣсненіяхъ крестьянъ, на земляхъ бекскихъ живущихъ,* отдѣлить и передать къ общему производству объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ, потому что предположеніе о разсмотрѣніи этого обстоятельства при общемъ обсужденіи предмета объ улучшеніи быта крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ вошло, какъ мнѣ кажется, и въ отчетъ кн. намѣстника Государю.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 8—10).

128. *Предписаніе кн. Барятинскаго начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 29-го марта 1861 года, № 193.*

Государь Императоръ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ, въ 19-й день февраля сего 1861 года послѣдовавшимъ, и положеніями, въ тотъ-же день удостоенными Высочайшаго утвержденія, даровавъ помѣщичьимъ крестьянамъ права состоянія свободныхъ обывателей, въ порядкѣ и на основаніяхъ, въ положеніяхъ указанныхъ, изволилъ найти, что за симъ крѣпостное состояніе останется въ одномъ только Закавказскомъ краѣ. Признавая необходимымъ дѣйствовать къ освобожденію этого состоянія и здѣсь, Его Величество изволилъ поручить мнѣ установить тотъ порядокъ, въ которомъ можно-бы было приступить къ этому дѣлу и въ Закавказскомъ краѣ.

На основаніи таковой Высочайшей воли, для достиженія улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ, какое достигнуто нынѣ въ Россіи, я нахожу необходимымъ образовать: по уѣздамъ тѣхъ Закавказскихъ губерній, гдѣ имѣется крѣпостное населеніе, уѣздные комитеты, а въ Тифлисѣ—Центральный Комитетъ, назвавъ первые по *имени уѣздовъ,* а послѣдній—*Закавказскимъ комитетами по устройству помѣщичьихъ крестьянъ.* Комитеты сіи должны имѣть своимъ назначеніемъ: уѣздные—привести всѣ нынѣ существующія отношенія между помѣщиками и ихъ крестьянами въ извѣстность и обсудить способы устройства ихъ, сообразно мѣстнымъ особенностямъ, а Центральный Комитетъ—направлять и руководить дѣйствіями уѣздныхъ комитетовъ, а впослѣдствіи разсмотрѣть окончательно всѣ тѣ предположенія, которыя будутъ представлены послѣдними.

Въ сихъ видахъ, предписавъ вмѣстѣ съ симъ Тифлисскому и Кутаисскому гражданскимъ губернаторамъ учредить въ уѣздахъ ввѣренныхъ имъ губерній, гдѣ имѣется крѣпостное населеніе, уѣздные комитеты, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ депутатовъ по избранію дворянства, я призналъ необходимымъ Закавказскій Комитетъ образовать, подъ предсѣдательствомъ в. пр., изъ слѣдующихъ лицъ: члена Совѣта моего, т. с. Фадѣева, состоящаго при Кавказской Арміи ген.-л. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, Тифлисскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Орловскаго, Тифлисскаго губернскаго предводителя дворянства фл.-адъют. кн. Орбеліани, д. с. с. Старицкаго и управляющаго Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія Богданова-Калинскаго. О назначеніи всѣхъ этихъ лицъ я, вмѣстѣ съ тѣмъ, даю имъ знать отъ себя. Исполненіе обязанностей правителя въ Центральномъ Комитетѣ возлагаю на редактора Временнаго Отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства края с. с. кн. Туманова.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр. для надлежащихъ распоряженій и препровождая при семъ доставленные ко мнѣ ст.-секр. Бутковымъ, во-первыхъ, общій журналъ бывшаго Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу въ С.-Петербургѣ, въ коемъ изложены историческій ходъ сего дѣла и всѣ вообще начала, принятыя къ разрѣшенію онаго въ Россіи, а во-вторыхъ, составленныя на сихъ началахъ, разсмотрѣнныя Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденныя Его Императорскимъ Величествомъ 19-го февраля 1861 года новыя положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, прошу васъ предложить сіи документы для соображеній Центральному Комитету съ тѣмъ, чтобы онъ занялся наискорѣйшимъ составленіемъ подробной и ясной программы для занятій уѣздныхъ комитетовъ, согласовавъ ее съ положеніемъ и свойствомъ крестьянскаго дѣла въ частяхъ Закавказскаго края. Въ семъ послѣднемъ случаѣ не оставьте, в. пр., принять отъ т. с. Фадѣева имѣющуюся у него переписку по этому дѣлу и имѣть ее въ виду, какъ матеріалъ, по образуемому подъ вашимъ предсѣдательствомъ Комитету. Программу; Комитетомъ начертанную, представить на мое утвержденіе и затѣмъ немедленно предложить ее для руководства мѣстнымъ комитетамъ, назначивъ имъ для исполненія сего дѣла шестимѣсячный срокъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 6—8).

129. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 31-го марта 1861 года, № 5.—Секретно.*

В. пр., отъ 5-го сего марта, № 208, сообщивъ мнѣ Высочайшую Государя Императора волю дѣйствовать постепенно къ освобожденію крѣпостнаго состоянія въ Закавказскомъ краѣ, такъ какъ оно нынѣ, Все-

милостивѣйшимъ манифестомъ 19-го февраля, освобождено во всей остальной Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ, по повелѣнію Его Величества, просили доставить соображенія относительно порядка, въ которомъ можно-бы было приступить къ этому дѣлу и здѣсь, для доклада Государю.

Съ самаго начала, когда приступлено было во всей Россіи къ подготовленію мѣръ для освобожденія крѣпостнаго населенія, здѣшніе помѣщики прилежно слѣдили за ходомъ сего дѣла, осваивались со смысломъ и значеніемъ его, привыкали къ мысли, что настанетъ время, когда и имъ должно будетъ подумать объ устройствѣ дѣла здѣсь.

Имѣя въ виду такую настроенность мыслей, я не могъ не воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ вѣстью объ изданіи благодѣтельнаго манифеста 19-го февраля, и тотчасъ-же приступилъ къ пріуготовительнымъ мѣрамъ по устройству быта и здѣшнихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Для сего я распорядился вызвать въ Тифлисъ всѣхъ предводителей дворянства Тифлисской губерніи, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ дворянъ, и, собравъ ихъ у себя 25-го числа сего марта, объявилъ имъ о необходимости приступить къ примѣненію здѣсь изданныхъ для Имперіи положеній. Дворяне выразили мнѣ безусловную готовность на жертву, требующуюся временемъ, и я безотлагательно сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе:

Предложилъ Тифлисскому гражданскому губернатору открыть по уѣздамъ Тифлисской губерніи, гдѣ есть крѣпостное населеніе, уѣздные комитеты, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ членовъ-дворянъ по избранію дворянства, а начальнику Главнаго моего Управленія ст.-секр. Крузенштерну поручилъ составить, подъ своимъ предсѣдательствомъ, при участіи губернатора и губернскаго предводителя дворянства, Центральный Комитетъ. Симъ комитетамъ я поставилъ обязанностью: уѣзднымъ—заняться приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ нынѣ существующихъ между помѣщиками и ихъ крестьянами отношеній и обсудить самые способы устройства ихъ, сообразно мѣстнымъ особенностямъ, а Центральному—направлять и руководить дѣйствіями уѣздныхъ комитетовъ, а впослѣдствіи разсмотрѣть окончательно всѣ тѣ предположенія, кои будутъ представлены послѣдними. Въ то-же время я передалъ и уѣзднымъ и Центральному комитетамъ, для ихъ соображеній, всѣ сообщенные мнѣ в. пр. документы, заключающіе основныя начала, принятыя къ разрѣшенію крестьянскаго дѣла въ Россіи, и поручилъ изъ нихъ Комитету Центральному составить подробную и ясную программу для занятій уѣздныхъ комитетовъ, согласовавъ ее съ положеніемъ и свойствомъ крестьянскаго дѣла въ частяхъ Закавказскаго края, и таковую, по надлежащемъ утвержденіи, предложить для руководства мѣстнымъ комитетамъ.

Образованіе уѣздныхъ комитетовъ я призналъ необходимымъ потому, главнѣйше, что отношенія между помѣщиками и ихъ крестьянами здѣсь чрезвычайно различны и разнообразны не только по уѣздамъ, но и по отдѣльнымъ имѣніямъ, и что прежде, нежели предпринять что́-либо для правильнаго ихъ устройства, потребны значительныя мѣстныя изысканія, успѣшнѣйшаго исполненія коихъ можно достигнуть лишь посредствомъ отдѣльныхъ мѣстныхъ комитетовъ. Труды ихъ, до поступленія въ Центральный Комитетъ, будутъ въ совокупности разсмотрѣны и обсуждены на особо-назначенномъ губернскомъ съѣздѣ.

Что касается до Кутаисской губерніи, гдѣ отношенія крестьянъ еще сложнѣе, еще своеобычнѣе, то я въ скоромъ времени, будучи на мѣстѣ въ Кутаисѣ, увижу, можно-ли, какъ въ Имеретіи, такъ и въ Мингреліи приступить теперь-же къ предварительнымъ работамъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ по примѣру Грузіи и не слѣдуетъ-ли отложить тамъ разборъ и рѣшеніе этого вопроса до того времени, когда онъ въ Грузіи будетъ приведенъ къ окончанію.

Прошу в. пр. довести о принятыхъ мною мѣрахъ до свѣдѣнія Государя Императора. Надѣюсь вполнѣ, что и здѣсь дѣло объ устройствѣ крѣпостнаго сословія будетъ приведено къ желаемому окончанію въ недальній срокъ и способами безобидными для обѣихъ сторонъ—и помѣщиковъ, и крестьянъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 1, № 5—7).

130. *Докладъ правителя дѣлъ Закавказскаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ въ оный Комитетъ, отъ 5-го іюня 1862 года.*

Г. предсѣдатель Закавказскаго Комитета изволилъ поручить мнѣ (о чемъ записано въ журналъ Комитета 18-го іюня 1861 года, въ ст. IV) составить обозрѣнія поземельныхъ отношеній, существующихъ въ различныхъ провинціяхъ Закавказскаго края между землевладѣльцами и свободными поселянами и эти обозрѣнія представить Комитету на случай соображеній при окончательномъ разрѣшеніи крестьянскаго дѣла въ Грузіи.

Во исполненіе сего, составивъ записки: во-1-хъ, о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ Бакинской и Тифлисской губерній, а также Дербентскаго военнаго округа и объ отношеніяхъ къ

нимъ живущихъ на ихъ земляхъ поселянъ и во-2-хъ, о такихъ же поземельныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и поселянъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи, имѣю честь записки эти представить при семъ въ Закавказскій Комитетъ.

Записка о поземельныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и поселянъ, на ихъ землѣ живущихъ, въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края.

Сверхъ дворянъ Тифлисской губерніи, а также Кутаисскаго ген.-губернаторства, владѣющихъ населенными имѣніями на крѣпостномъ правѣ, въ Закавказскомъ краѣ существуетъ классъ землевладѣльцевъ, состоящихъ въ особыхъ отношеніяхъ къ поселянамъ, на ихъ землѣ живущимъ. Къ такимъ владѣльцамъ принадлежатъ: во-1-хъ, ханы, беки, мелики и агалары Тифлисской и Бакинской губерній, а также бывшей Дербентской губерніи (нынѣ Южнаго Дагестана) и во-2-хъ, мюлькодары и тіулисты Эриванской губерніи и беки Ахалцихскаго уѣзда Кутаисской губерніи.

Въ настоящей запискѣ излагается сущность поземельныхъ отношеній названныхъ здѣсь владѣльцевъ и поселянъ, на ихъ землѣ живущихъ.

I. О поземельныхъ отношеніяхъ хановъ,ековъ, меликовъ и агаларовъ и поселянъ, на ихъ земль живущихъ, въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ и Южномъ Дагестанѣ.

Ханы, беки, мелики и агалары составляютъ высшее сословіе въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края. При присоединеніи сихъ провинцій къ Россіи, права ихъ на населенныя земли не были опредѣлены никакими законоположеніями и потому, какъ главные, такъ и ближайшіе мѣстные начальники смотрѣли на эти права различно. Впрочемъ, большая часть ихъ считали деревни и кочевья, находившіяся въ пользованіиековъ и агаларовъ, казенною собственностью и признавали, что владѣльцы сіи имѣютъ потомственное, пожизненное или временное право на полученіе отъ поселянъ опредѣленныхъ обычаями повинностей единственно вслѣдствіе управленія тѣми деревнями и кочевьями на полицейскомъ правѣ. Подъ вліяніемъ этого воззрѣнія и такъ какъ, съ преобразованіемъ въ 1840 году гражданскаго управленія въ краѣ, назначеніе изъ нихъ въ особенности агаларовъ дѣлалось уже несоотвѣтствующимъ устройству этого управленія, то и были они устранены отъ управленія деревнями и кочевьями, а взамѣнъ выгодъ, предоставленныхъ имъ прежними постановленіями, назначено было имъ, на счетъ увеличенія податнаго оклада съ поселянъ, пожизненное денежное содержаніе, соразмѣрное съ суммою прежнихъ ихъ доходовъ. То-же самое вслѣдъ за тѣмъ предположено было сдѣлать и съ беками *). Но Кавказскій Комитетъ, по дошедшимъ свѣдѣніямъ о вредномъ и опасномъ впечатлѣніи, произведенномъ мѣрою, принятою въ отношеніи къ агаларамъ, не согласился распространить ее наековъ, и дѣло о поземельныхъ правахъ высшаго сословія въ мусульманскихъ провинціяхъ подвергнуто было новому общему пересмотру. Вслѣдствіе такого пересмотра и по особому ходатайству бывшаго намѣстника кн. Воронцова, состоялся на имя его, 6-го декабря 1846 года, Высочайшій рескриптъ, коимъ въ ознаменованіе особой милости и благоволенія къ ханамъ, бекамъ, агаларамъ и прочимъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, а также къ меликамъ изъ Армянъ и въ видахъ упроченія на твердыхъ основаніяхъ ихъ участи, между прочимъ, повелѣвалось: утвердить въ ихъ потомственномъ владѣніи всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и которыя теперь (въ 1846 году) находятся въ безспорномъ ихъ владѣніи; возвратить изъ нихъ агаларамъ также тѣ земли, которыя отобраны отъ нихъ послѣ 1840 года административнымъ порядкомъ и проч. Что-же касается до поселянъ, на тѣхъ земляхъ живущихъ, и ихъ повинностей, то объ нихъ въ рескриптѣ было сказано:

Ст. 7) Поселяне, живущіе нынѣ на жалуемыхъ во владѣніе разныхъ лицъ (хановъ,ековъ, меликовъ, агаларовъ) или утверждаемыхъ за ними земляхъ, оставляются на мѣстахъ настоящаго ихъ жительства, съ причисленіемъ ихъ къ разряду государственныхъ поселянъ. Вмѣсто разнаго наименованія: раятъ, речбаръ, халисе, нукеръ и т. п., присвоивается симъ поселянамъ одно общее наименованіе: мюлькедеръ-табиги *).

Ст. 8) Поселяне сіи обязаны отправлять въ пользу владѣльцевъ земли разнаго рода повинности въ вознагражденіе за пользованіе ихъ землею. Сверхъ того, владѣльцамъ земли предоставляется надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами и полицейское ими управленіе. Взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ должны быть опредѣлены особымъ положеніемъ.

На основаніи Высочайшей воли, въ 8-й статьѣ рескрипта выраженной, составлены, по примѣненію къ существующимъ въ краѣ обычаямъ, и окончательно утверждены два положенія: 1) о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, имъ возвращенныхъ и 2) объ отношеніяхъ поселянъ, живущихъ на земляхъ, принадлежащихъ и возвращаемыхъ бекамъ Шемахинской губерніи (нынѣ Бакинской) и Дербентской губерніи (нынѣ Южнаго Дагестана). Первое изъ сихъ положеній утверждено 28-го декабря 1847 года, а второе—5-го августа 1852 года.

Изъ нихъ, для объясненія поземельныхъ отношеній владѣльцевъ и поселянъ, здѣсь приводятся слѣдующія мѣста.

Изъ положенія 28-го декабря 1847 года **).

I. О надѣленіи поселянъ землею.

Ст. 1) Поселяне, живущіе на земляхъ, поступающихъ въ надѣлъ агаларамъ, остаются при томъ количествѣ земли и всѣхъ угодьяхъ, коими каждый отдѣльно пользовался до 28-го декабря 1847 года, и агалары не имѣютъ права уменьшать такое количество. Но если поселянинъ имѣетъ земли менѣе пяти дес. на мужскую, съ пятнадцати-лѣтняго возраста, душу, а у агалара будетъ земля свободная, то сей послѣдній обязывается добавить ему недостающее до сей пропорціи количество. Если-же поселянинъ пожелаетъ имѣть земли болѣе сей пропорціи, то можетъ получить оную отъ агалара на взаимныхъ условіяхъ.

2) Въ случаѣ если агаларъ, получившій землю незаселенную, или свободную, пожелаетъ водворить на ней поселянъ, съ дозволенія начальства, то обязанъ каждой душѣ мужскаго пола, отъ пятнадцати-лѣтняго возраста, дать не менѣе пяти дес. удобной земли подъ хлѣбопашество, садоводство, скотоводство и огородничество.

3) Поселянинъ, живущій на землѣ, поступившей въ надѣлъ агалару, или получившій отъ него участокъ, долженъ пользоваться ею какъ добрый хозяинъ и обязанъ непремѣнно засѣвать и съ надлежащимъ усердіемъ обработывать отведенную ему или оставшуюся въ его пользованіи землю.

4) Въ вознагражденіе владѣльца земли поселяне обязаны отправлять въ его пользу особыя повинности, симъ положеніемъ опредѣляемыя. Со введеніемъ сего положенія, производимое агаларамъ денежное изъ казны содержаніе, взамѣнъ доходовъ, которые они получали съ деревень, бывшихъ въ ихъ управленіи, навсегда прекращено; для облегченія-же поселянъ, обязанныхъ отбывать повинности владѣльцамъ земли, исключены изъ окладныхъ сборовъ четыре р. с. съ каждаго семейства.

II. Повинности, отбываемыя поселянами въ пользу владѣльца земли.

5) Поселяне обязаны отбывать въ пользу владѣльца земли слѣдующія повинности: 1) малджегатъ или отдѣленіе владѣльцу части

*) Бывшей Каспійской области (впослѣдствіи Шемахинской и Дербентской губерній, а нынѣ Бакинской губерніи и Южнаго Дагестана).

*) Въ буквальномъ переводѣ значитъ: поселяне на владѣльческой землѣ.

**) Положеніе это вошло въ Сводъ Законовъ, изд. 1857 года. (1097 ст. IX т. и приложенія къ ней).

урожая всѣхъ произведеній; 2) прислугу; 3) рабочіе дни въ пользу владѣльца; 4) эврезъ, или вспоможеніе мірскою сходкою.

1. О малджегатѣ.

6) Поселяне обязаны выдѣлять въ пользу владѣльца земли десятую часть урожая всѣхъ вообще, безъ исключенія, земныхъ произведеній, если только поля, сады, огороды были воздѣланы и обсѣяны средствами и сѣменами самихъ поселянъ. Если-же владѣлецъ земли дастъ поселянину, по взаимному соглашенію, скотъ, орудія и сѣмена, то предоставляется имъ условиться на счетъ раздѣленія между собою добытыхъ сими способами всѣхъ вообще произведеній, но съ тѣмъ, чтобы высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца никакъ не превышала одной пятой части всего урожая.

7) Взиманіе малджегата производится слѣдующимъ порядкомъ: поселянинъ, окончивъ жатву, или сборъ произведеній, въ присутствіи владѣльца земли, или его повѣреннаго, дѣлитъ хлѣбъ на снопы, а прочіе продукты на части (послѣдніе—мѣрою или вѣсомъ), и изъ нихъ владѣлецъ отдѣляетъ себѣ положенную часть. Раздѣленіе произведеній на части обязанъ сдѣлать поселянинъ не позже трехъ дней послѣ уборки.

8) Доставку малджегата къ владѣльцу, если онъ живетъ въ чертѣ того-же имѣнія, поселянинъ обязанъ сдѣлать не позже трехъ дней послѣ выдѣла, а если владѣлецъ живетъ въ другомъ мѣстѣ, но не далѣе 50-ти верстъ отъ мѣста сбора произведеній, то не позже двадцати дней. Доставка малджегата на разстояніе далѣе 50-ти верстъ производится, по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, въ свободное время и зачисляется поселянамъ въ рабочіе ихъ дни на владѣльца, согласно ст. 18-й.

9) Поселянинъ отвѣтствуетъ за цѣлость малджегата, пока не сдастъ его владѣльцу, кромѣ случаевъ, когда растрата онаго произошла не отъ его небреженія, или злаго умысла, но отъ причинъ постороннихъ, вовсе отъ него не зависящихъ. Разборъ споровъ, въ случаѣ растраты малджегата, предоставляется мѣстному полицейскому начальству, которое обязано опредѣлить, долженъ-ли поселянинъ отвѣтствовать за растрату, или слѣдуетъ отнести ее къ причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ и потому избавляющимъ его отъ отвѣтственности.

2. О прислугѣ.

10) Прислуга владѣльцамъ земли каждому обозначена въ особыхъ спискахъ и берется только съ мужскаго пола.

11) Въ прислугу преимущественно назначать тѣхъ поселянъ, кои не имѣютъ своего хозяйства, хлѣбопашества и садоводства, а также одинокихъ сиротъ. Въ противномъ случаѣ, выбирать ее изъ такихъ семействъ, которыя, за отдѣленіемъ владѣльцу земли въ прислугу по одной мужской душѣ, не разстроятъ тѣмъ своего хозяйства и не лишатся средствъ къ своему пропитанію.

Примѣчаніе. Прислуга назначается по очереди, между участками семействъ, ею обязанныхъ и по выбору сихъ семействъ, съ согласія, впрочемъ, владѣльца. Главному начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить въ подробности порядокъ назначенія прислуги, установленіе очередей, возрастъ оной и тѣлесные недостатки, съ коими люди въ прислугу не могутъ быть назначаемы.

12) Въ прислугу воспрещается назначать: а) лицъ женскаго пола; б) болѣе одной мужской души изъ семейства; в) поселянъ моложе двадцати-лѣтняго возраста и, наконецъ, г) мусульманамъ изъ христіанскихъ, а христіанамъ изъ мусульманскихъ семействъ.

13) Прислуга должна смѣняться каждый годъ, но можетъ оставаться и долѣе, если на это будетъ обоюдное согласіе.

14) Прислуга обязана исполнять, по мѣрѣ возможности, всѣ законныя требованія владѣльца земли и отправлять какъ домашнія, такъ и полевыя работы.

15) Прислуга получаетъ отъ владѣльца земли пищу и одежду.

16) Семейство, изъ котораго взята прислуга, не отбываетъ въ пользу владѣльца никакихъ другихъ повинностей.

17) Казенныя за сіе семейство подати и повинности обязанъ платить самъ владѣлецъ земли въ уменьшенномъ размѣрѣ, т. е. 3 р. с. въ подать и 2 р. с. въ земскую повинность. Отъ личныхъ-же земскихъ повинностей такія семейства освобождаются вовсе.

3. О рабочихъ дняхъ въ пользу владѣльца земли.

18) Каждое семейство обязано, по требованію владѣльца земли выставлять одного работника со скотомъ и, гдѣ нужно, съ сельскими орудіями на восемь дней въ году, а именно: а) на 3 дня распашки посѣва, уборки, молотьбы и доставки земныхъ произведеній; б) на два дня для перекочевки владѣльца, или для переѣзда его изъ одного имѣнія въ другое; в) на 2 дня для отбыванія мелкихъ повинностей, какъ-то: для возки дровъ, для сѣнокоса и т. п. и г) на одинъ день для постройки домовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній, огорожи садовъ и дворовъ и т. п. Впрочемъ, распредѣленіе сихъ дней и назначеніе времени, когда поселянинъ обязанъ выполнять работы, предоставляется обоюдному согласію владѣльца и поселянина.

Примѣчаніе. Перевозка малджегата на разстояніе далѣе 50-ти верстъ, согласно съ ст. 8-ю, зачисляется поселянамъ въ дни работы. Посему время, употребленное на сію перевозку, исключается изъ общаго числа восьми рабочихъ дней.

19) Владѣлецъ земли не имѣетъ права удерживать поселянина на работѣ болѣе одного дня въ одинъ разъ, безъ согласія сего послѣдняго. Только при перекочевкѣ или переѣздахъ онъ можетъ удерживать его на все время, для того въ предшедшей статьѣ назначенное.

20) Если владѣлецъ не будетъ имѣть нужды въ работахъ, то можетъ съ каждаго семейства, вмѣсто работника, взимать за каждый рабочій день по 10-ти к. с., но не болѣе.

4. Овъ эврезѣ.

21) Эврезъ, или вспоможеніе мірскою сходкою, производится только въ пользу агалара, управляющаго селеніемъ. Работы эврезомъ полагаются два дня въ году (ст. 25 положенія).

22) Канавы, мосты, дороги и всѣ работы, необходимыя для общаго благосостоянія поселянъ, живущихъ въ чертѣ владѣльческой земли, исправляются и вновь дѣлаются также эврезомъ, или мірскою сходкою.

Примѣчаніе. Джафары, наблюдающіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды изъ поливныхъ канавъ, будучи избираемы для общей пользы, получаютъ за труды свои вознагражденіе отъ жителей по обычаямъ края. Разборъ жалобъ на неправильную раскладку сего вознагражденія предоставляется мѣстному начальству.

Положеніе 5-го августа 1852 года представляетъ на счетъ поземельныхъ отношеній бековъ и поселянъ, на ихъ землѣ живущихъ, то-же самое, что и положеніе 28-го декабря 1847 года.

Приведенными здѣсь положеніями въ дальнѣйшихъ ихъ статьяхъ, которыя здѣсь не выписаны, сверхъ того, предоставлены владѣльцу земли: надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами, полицейское управленіе и самое наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ установленныхъ повинностей. Судъ и расправа въ спорахъ между поселянами и разборъ проступковъ и маловажныхъ преступленій предоставлены выборнымъ, подъ надзоромъ и съ утвержденія владѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на владѣльца возложена и отвѣтственность за безпорядки, грабежи, воровство и убійство въ чертѣ селеній.

Но всѣ эти административно-полицейскія обязанности, а также наблюденіе за повинностями и участіе въ крестьянскомъ судѣ и расправѣ, въ отношеніи агаларовъ прекращены по Высочайше утвержденному 26-го ноября 1861 года положенію Кавказскаго Комитета, съ возложеніемъ ихъ, на общемъ основаніи, на земскую полицію и сельскихъ старшинъ, избираемыхъ безъ всякаго участія агаларовъ; однако-же, землевладѣлецъ, хотя лишенный права наблюдать, распоряжаться и взыскивать, не устраняется отъ отвѣтственности, по-прежнему, за безпорядки, грабежи, воровство и убійство, произведенныя въ чертѣ селенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правило прежня-

го закона о повинности, отбываемой всѣмъ міромъ въ пользу агалара по управленію селеніемъ (эврезъ), также отмѣнено.

Записка о поземельныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи.

Въ 1850 году Закавказское начальство представляло въ Кавказскій Комитетъ составленный, на основаніи мѣстныхъ данныхъ, проектъ положенія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи.

По разсмотрѣніи сего проекта, Кавказскій Комитетъ нашелъ слѣдующее:

Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года утверждены въ потомственномъ владѣніи хановъ, бековъ, меликовъ и другихъ лицъ высшаго сословія мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края всѣ тѣ земли, коими обладали роды ихъ во время присоединенія тѣхъ провинцій къ Россіи съ тѣмъ, чтобы взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ были опредѣлены особымъ положеніемъ. Отношенія сіи опредѣлены по Шемахинской и Дербентской губерніямъ положеніемъ, изданнымъ въ 1847 году. Они также опредѣлены по имѣніямъ, возвращеннымъ агаларамъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій Грузіи, положеніемъ, утвержденнымъ тоже въ 1847 году. Главныя основанія сихъ обоихъ положеній почти одинаковы. При разсмотрѣніи ихъ высшее правительство не входило и, по недостатку фактовъ, не могло входить въ подробныя сужденія о существѣ и правахъ поземельнаго владѣнія въ мусульманскихъ провинціяхъ, но основывалось единственно на удостовѣреніяхъ главнаго Закавказскаго начальства, что оба положенія составлены примѣняясь къ существующимъ въ краѣ обычаямъ. Если отношенія поселянъ и владѣльцевъ земли опредѣлены уже особыми положеніями по всѣмъ другимъ провинціямъ мусульманскаго края, то, по мнѣнію Комитета, было-бы неудобно отказывать въ этомъ владѣльцамъ Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда Кутаисской губерніи тѣмъ болѣе, что проектъ положенія объ отношеніяхъ поселянъ къ симъ послѣднимъ владѣльцамъ составленъ, примѣняясь къ тѣмъ-же главнымъ основаніямъ, кои приняты въ положеніяхъ, изданныхъ въ 1847 году для владѣльцевъ Шемахинской и Дербентской губерній и для агаларовъ, и что новый проектъ, по удостовѣренію главнаго за Кавказомъ начальства, также основанъ на мѣстныхъ обычаяхъ, существующихъ въ краѣ. Обращаясь за симъ къ порядку приведенія въ дѣйствіе проекта о владѣльцахъ и поселянахъ Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда Кутаисской, Кавказскій Комитетъ нашелъ, что положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земель въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ не было удостоено Собственноручнаго Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества, но, по разсмотрѣніи и исправленіи въ Кавказскомъ Комитетѣ, было приведено въ дѣйствіе намѣстникомъ Кавказскимъ. Примѣняясь къ этому, Комитетъ полагаетъ съ своей стороны удобнѣйшимъ, для возможнаго впослѣдствіи исправленія, и проектъ настоящаго положенія объ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ въ Эриванской губерніи и Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской предоставить намѣстнику Кавказскому, исправивъ по сдѣланнымъ при этомъ Комитетомъ замѣчаніямъ, ввести въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ, не представляя этого проекта на Высочайшее утвержденіе Его Величества.

На такое положеніе Кавказскаго Комитета послѣдовало Высочайшее утвержденіе въ 8-й день іюня 1851 года и, вслѣдствіе того, управляющій дѣлами Комитета, отъ 9-го того-же іюня, за № 1084, сообщилъ намѣстнику Кавказскому выписку изъ того положенія для надлежащихъ распоряженій.

Хотя къ исполненію настоящаго Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета намѣстникомъ и дано было надлежащее кому слѣдуетъ предложеніе; но, по случаю наступившей вскорѣ за тѣмъ, въ 1853 году, войны, оказалось необходимымъ пріостановить ходъ сего дѣла впредь до окончанія оной, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, переданное въ отзывѣ бывшаго предсѣдателя Кавказскаго Комитета на имя управлявшаго гражданскою частью на Кавказѣ, отъ 30-го декабря 1854 года, за № 1724.

По возстановленіи мира, дѣло было вновь возобновлено, хотя и не скоро (только въ 1859 году); но оно вновь отложено до разсмотрѣнія въ Совѣтѣ намѣстника общаго вопроса о поземельныхъ правахъ высшаго мусульманскаго сословія въ краѣ, такъ-какъ оно имѣетъ весьма тѣсную связь съ симъ вопросомъ, какъ о томъ выражено въ резолюціи, сдѣланной начальникомъ Главнаго Управленія намѣстника 28-го февраля 1861 года на отношеніи Деп-та Общихъ Дѣлъ въ Деп-тъ Государственныхъ Имуществъ, за № 5621 *).

Такимъ образомъ, положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской, даже по исправленіи по замѣчаніямъ Кавказскаго Комитета, хотя и не приведено еще въ дѣйствіе и состоитъ въ проектѣ, но изъ сего проекта, какъ составленнаго по примѣненію къ дѣйствующимъ мѣстнымъ обычаямъ и, слѣдовательно, могущаго дать понятіе о тѣхъ отношеніяхъ, кои въ дѣйствительности существуютъ, приводится нижеслѣдующее извлеченіе:

Наименованіе землевладѣльцевъ.

Землевладѣльцами считаются:

I. Въ Эриванской губерніи: 1) мюлькодары, или имѣющіе право мюлька, т. е. получающіе съ принадлежащей имъ земли извѣстную часть произведеній; 2) тіулисты потомственные, которымъ предоставлена потомственно часть дохода съ земли, собственно въ пользу казны причитавшаяся; 3) тіулисты пожизненные, которымъ доходъ сей предоставленъ по смерть; 4) агалары, управляющіе на одинаковыхъ правахъ съ агаларами бывшихъ Татарскихъ дистанцій Грузіи деревнями въ Новобаязетскомъ уѣздѣ.

II. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи: 1) беки, владѣющіе землями по праву тапному или гафтлыки, т. е. по праву полнаго распоряженія землею; 2) лица, владѣющія землями по праву косріатному, т. е. по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ прежде или послѣ открытія въ Ахалцихѣ Русскаго управленія.

Общія обязанности и права землевладѣльцевъ.

Поселяне надѣляются землею подъ хлѣбопашество, садоводство, скотоводство и огородничество, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ положеніяхъ, изданныхъ относительно владѣльцевъ Шемахинской и Дербентской губерній, а также агаларовъ Тифлисской губерніи.

Примѣчаніе. Опредѣленіе количества земли, коимъ слѣдуетъ надѣлить поселянъ, предполагается сдѣлать по разсмотрѣніи и соображеніи на мѣстѣ нуждъ поселянъ и удобствъ обработываемыхъ ими участковъ. Главное начальство Закавказскаго края облзывается, по собраніи надлежащихъ данныхъ и по производствѣ межеванія, опредѣлить норму надѣленія поселянъ полнымъ, соотвѣтственно ихъ потребностямъ и возможности по пространству принадлежащихъ селеніямъ земель, количествомъ угодій.

У поселянъ преимущественно оставляются участки, состоящіе въ ихъ пользованіи, съ устраненіемъ всякаго произвольнаго распоряженія оными мюлькодаровъ.

Остальною, за надѣленіемъ поселянъ, землею мюлькодары могутъ располагать, по своему усмотрѣнію, въ установленныхъ предѣлахъ; въ случаѣ-же естественнаго умноженія числа коренныхъ жителей, они обязаны выдѣлять изъ означенной свободной земли на каждую прибылую душу 15-ти-лѣтняго возраста нормальную пропорцію, пользуясь доходомъ и съ таковыхъ участковъ въ той-же степени, какъ съ угодій, предоставляемыхъ наличнымъ поселянамъ при первоначальномъ предстоящемъ надѣлѣ, безъ всякаго произвольнаго увеличенія вознагражденій работами или произведеніями, подъ опасеніемъ отвѣтственности, хотя-бы подобная сдѣлка прикрывалась и добровольнымъ согласіемъ поселянина.

Тіулисты пожизненные сами не взимаютъ принадлежащей имъ части доходовъ, но получаютъ оную отъ мѣстнаго казначейства по

*) Дѣло Деп-та Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія намѣстника, 26 марта 1845 года по описи № 50.

мѣрѣ дѣйствительнаго состоянія опредѣленныхъ къ тому казенныхъ источниковъ. Право пожизненнаго тіула прекращается смертью того, кто онымъ въ настоящее время пользуется, и часть доходовъ, это право составляющихъ, обращается въ казну.

Повинности поселянъ въ пользу землевладѣльцевъ.

Повинности поселянъ за пользованіе владѣльческою землею суть: натуральныя и денежныя.

I. Повинности натуральныя.

Повинности натуральныя заключаются: 1) въ выдѣлѣ части урожая, и 2) въ работахъ.

1) О выдѣлѣ части урожая.

Въ Эриванской губерніи въ пользу владѣльца земли выдѣляется мюлькъ, т. е. $^4/_{30}$ урожая всѣхъ произведеній земли.

Если владѣлецъ земли отъ себя даетъ поселянину, по взаимному соглашенію, скотъ, земледѣльческія орудія и сѣмена на посѣвъ, то высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца никакъ не должна превышать одной пятой части урожая.

Примѣчаніе. Договоръ о вознагражденіи владѣльца за оказываемое поселянину пособіе скотомъ, земледѣльческими орудіями и сѣменами на посѣвъ, кромѣ совершенія онаго не менѣе, какъ при двухъ свидѣтеляхъ, подтверждается засвидѣтельствованіемъ сельскаго начальника или управленія, или даже долженъ быть облеченъ другою какою-либо въ примѣненіи къ обычаямъ края формою, которая-бы служила болѣе надежнымъ огражденіемъ поселянъ отъ вреднаго поползновенія владѣльцевъ.

Поселянинъ обязанъ доставить мюлькъ къ владѣльцу земли, если мѣсто жительства послѣдняго или мѣсто складки принадлежащихъ имъ произведеній не далѣе 10-ти верстъ отъ хозяйства поселянина, а если далѣе 10-ти верстъ, то владѣлецъ земли самъ долженъ распорядиться перевозкою, не требуя того отъ поселянина и не оставляя на его отвѣтственности храненіе мюлька далѣе 3-хъ дней по выдѣлѣ онаго, если на это не будетъ изъявлено поселяниномъ согласія при свидѣтеляхъ.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи въ пользу владѣльца земли выдѣляется багра, или десятая часть урожая всѣхъ произведеній земли.

Выдѣлъ багры и доставка оной къ владѣльцу производятся на общемъ основаніи, по положенію объ отношеніяхъ поселянъ и владѣльцевъ земли въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ.

2) О работахъ.

Поселяне, живущіе на земляхъ мюлькодаровъ и прочихъ владѣльцевъ Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда Кутаисской, обязаны выставлять работниковъ и производить эврезъ въ пользу владѣльцевъ, на основаніи ст. 18—22 Высочайше утвержденнаго въ 28-й день декабря 1847 года положенія объ отношеніяхъ агаларовъ Тифлисской губерніи и поселянъ, на ихъ землѣ живущихъ, съ тою лишь отмѣною, что въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, вмѣсто 8-ми, полагается 6 дней рабочихъ въ пользу владѣльца, а именно: 1 день на распашку его земель, 1—на посѣвъ ихъ, 2—на жатву и 2—на уборку и молотьбу.

II. Повинности денежныя.

Денежную повинность отбываютъ поселяне по 80-ти к. с. въ годъ въ пользу мюлькодара съ садовъ, огородовъ и бостановъ, за каждое пространство земли на 10 батмановъ или на 3 п. посѣва пшеницы.

Денежную повинность также отбываютъ кочующіе Куртины Эриванской губерніи родоначальникамъ своихъ обществъ или родовымъ старшинамъ по 4 р. с. съ семейства.

Примѣчаніе. Вмѣсто денегъ, повинность сія можетъ быть отбываема, по взаимному соглашенію, скотомъ или продуктами *).

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 3, № 23—25).

*) Изъ того-же дѣла подъ № 50.

131. *Письмо кн. Барятинскаго къ министру финансовъ, отъ 14-го сентября 1862 года, № 51.*

Государь Императоръ, признавъ необходимымъ, съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости, приступить къ соображеніямъ о способахъ и порядкѣ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ въ Грузіи, но, принявъ во вниманіе, что освобожденіе ихъ тамъ, по особому свойству и разнообразію ихъ повинностей и вообще отношеній къ помѣщикамъ, можетъ совершиться съ надлежащимъ успѣхомъ тогда, когда помѣщики будутъ вознаграждены не только за земли, которыя предоставятъ крестьянамъ, но и за тѣ повинности, коихъ лишатся съ освобожденіемъ крестьянъ, Высочайше соизволилъ повелѣть на сей собственно предметъ отдѣлить до 2-хъ мил. р. с. изъ особаго капитала, вообще на крестьянское дѣло назначеннаго.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 4, № 13—50).

132. *Докладъ правителя дѣлъ Закавказскаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ въ оный Комитетъ, отъ 31-го октября 1862 года.*

Г. предсѣдатель Закавказскаго Комитета, желая привести крестьянское дѣло въ Грузіи въ такой видъ, чтобъ, по поступленіи отъ дворянства предположеній по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, Комитетъ могъ имѣть для правильнаго ихъ обсужденія полныя данныя, изволилъ поручить мнѣ приступить къ собранію свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ по историческимъ и оффиціальнымъ источникамъ и сдѣлать по онымъ подробный докладъ Комитету (о чемъ записано въ журналѣ онаго 18-го іюня 1861 года, въ ст. IV).

Согласно таковому порученію его пр. Алексѣя Ѳедоровича *), составивъ записку подъ названіемъ „О крѣпостномъ правѣ въ Грузіи,“ съ изложеніемъ въ ней существа крѣпостнаго права по законамъ этой страны, положенія, въ коемъ застало его Русское правительство, взглядовъ на оное главныхъ начальниковъ края и другихъ правительственныхъ лицъ, наконецъ, хода и движенія вообще крѣпостнаго дѣла при Русскомъ правленіи, имѣю честь представить записку эту въ Комитетъ.

Записка о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи.

Крѣпостное право въ Грузіи **) принадлежитъ къ древнимъ,

*) Крузенштерна.

**) *Грузіею* въ древности называлась вся страна, обитаемая народами Картвельскаго племени. Послѣ-же отдѣленія Имеретіи, въ XV вѣкѣ, Грузіею стали именоваться и именуются только Карталинія, Кахетія и Сомхетія—территоріи, составляющія нынѣ Тифлисскій, Горійскій, Телавскій и Сигнахскій уѣзды и Горскій и Тіонетскій округи Тифлисской губерніи.

самобытнымъ ея установленіямъ. Русское правительство, въ 1801 году, застало его существующимъ и въ законодательствѣ, и въ дѣйствительной практической жизни народа. Показать, съ одной стороны, сущность Грузинскаго крѣпостнаго права во всѣхъ его своеобычныхъ чертахъ и положеніе, въ коемъ оно являлось въ эпоху водворенія здѣсь Русскаго правительства, а съ другой—раскрыть ходъ и судьбы его при семъ правительствѣ есть цѣль настоящей записки. Въ первомъ случаѣ источниками служатъ самые законы Грузіи и первые правительственные акты Русскіе, а въ послѣднемъ—дальнѣйшія оффиціальныя данныя, представляемыя архивами здѣшними.

I.

Законодательство и притомъ единственное, которымъ управлялась Грузія предъ присоединеніемъ ея къ Россіи, есть Уложеніе Грузинскаго царя Вахтанга VI *). Юридическая сущность Грузинскаго крѣпостнаго права, по этому Уложенію, представляетъ слѣдующее:

Крѣпостнымъ правомъ пользуются: 1) Тавады (князья); 2) азнауры (дворяне) и 3) церковь.

Крѣпостной зависимости подлежатъ: 1) Крестьяне тавадскіе; 2) крестьяне азнаурскіе; 3) крестьяне церковные.

Сверхъ сего, есть азнауры тавадскіе, т. е. дворяне, состоящіе въ зависимости отъ князей.

Крѣпостное право установляется и сообщается: 1) Пожалованіемъ отъ царя (ст. 233).

2) Кабалою, т. е. если коренной житель иноземнаго владѣнія придетъ и отдастся кому въ крестьянство (ст. 198).

Сверхъ сего, дѣлаются крѣпостными: 1) Чужестранный или иновѣрный, взятый въ сраженіи въ плѣнъ. Онъ принадлежитъ въ собственность взявшаго его тверже купленнаго крестьянина, если царь не возьметъ его себѣ, или побѣдитель самъ не отпуститъ его на выкупъ (ст. 254).

2) Подкидышъ, или пріемышъ, взятый на воспитаніе, если воспитатель не отпуститъ его передъ своею смертью на волю (ст. 261).

3) Незаконнорожденный сынъ, если онъ добровольно вступитъ въ крестьянство братьевъ (ст. 110).

Если должникъ несостояteленъ къ платежу долга, то онъ можетъ быть отданъ заимодавцу въ удовлетвореніе его претензіи, но съ условіемъ, чтобы не былъ проданъ невѣрнымъ (ст. 142).

Воръ, обокравшій въ то время, когда мужъ съ женою спятъ, въ случаѣ несостоятельности къ удовлетворенію обокраденнаго, за кровь и за сдѣланныя покражи подвергается той-же участи, какъ и несостоятельный должникъ (ст. 151).

Крѣпостное состояніе доказывается: 1) Жалованными царскими грамотами; 2) рѣшеніями, царями утвержденными; 3) купчими крѣпостями; 4) свидѣтелями.

Пространство власти, крѣпостнымъ правомъ предоставляемой.

Помѣщикъ можетъ пріобрѣтать отъ другихъ и отчуждать отъ себя крестьянъ всякимъ, закономъ дозволеннымъ способомъ (ст. 162).

Помѣщикъ можетъ завѣщать купленное имъ или иначе благопріобрѣтенное имѣніе; жалованное-же—только по соизволенію царя (ст. 233).

Такимъ-же образомъ, помѣщикъ вправѣ свободно располагать всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ крестьянина (ст. 258).

Крестьянинъ, какъ самъ, такъ и все то, что̀ есть у него, принадлежитъ его господину (ст. 260).

Власть помѣщика надъ крестьяниномъ ничѣмъ не ограничивается, за исключеніемъ того, что онъ не можетъ лишить его жизни (ст. 258).

Если помѣщикъ лишитъ жизни крестьянина или изувѣчитъ его за какое-либо преступленіе, то заслуживаетъ гнѣвъ царя, ибо никто не имѣетъ права казнить своего крестьянина безъ царя, но обязанъ о преступленіи его, казни достойномъ, доводить до свѣдѣнія царя и только съ его разрѣшенія производить оную. Впрочемъ, если-бы господинъ и подлинно казнилъ или изувѣчилъ своего крестьянина, то сей послѣдній и наслѣдники его не вправѣ требовать отъ него удовлетворенія (ст. 95).

Когда крестьянинъ, изувѣченный своимъ господиномъ за преступленіе, пожелаетъ у него-же остаться, то господинъ обязанъ оставить за нимъ имѣніе его и удовлетворить за кровь; если-же такой крестьянинъ не захочетъ уже у него остаться, то, не требуя никакого удовлетворенія за кровь, воленъ отойти отъ него со всѣмъ семействомъ. Братья и родственники казненнаго господиномъ крестьянина могутъ отойти въ случаѣ его смерти, а въ случаѣ увѣчья—нѣтъ (тамъ-же).

Если помѣщичьи крестьяне, выселившись въ другую область, пробудутъ тамъ 30 лѣтъ, то кому они по возвращеніи отдадутся въ крестьянство, тому и должны принадлежать; буде-же они пробыли тамъ менѣе 30-ти лѣтъ, то должны быть возвращены прежнему ихъ помѣщику. Исключеніе допускается для тѣхъ изъ крестьянъ, кои удалились въ Тріалеты и пробыли тамъ на казенной землѣ 12 лѣтъ: подобные крестьяне уже никогда не возвращаются ихъ помѣщику (ст. 202).

Обязанности крѣпостныхъ людей по владѣнію имуществомъ.

Крестьянинъ не можетъ ни продавать, ни покупать никакого имѣнія безъ утвержденія своего господина. Равнымъ образомъ при переселеніи не можетъ безъ воли его располагать тѣмъ, что̀ было у него на прежнемъ мѣстѣ (ст. 163).

Въ случаѣ бездѣтной смерти крестьянина, никто не имѣетъ права на недвижимое имѣніе крестьянина, не исключая и купленнаго, кромѣ его господина. Вдова его получаетъ только свое приданое, предбрачный залогъ и немного на похороны; въ случаѣ-же выхода за-мужъ, она получаетъ одно лишь приданое (ст. 231).

Прекращеніе крѣпостнаго состоянія.

Крѣпостное состояніе прекращается въ случаяхъ:

1) Когда помѣщикъ самъ отпуститъ крѣпостнаго своего человѣка на волю (ст. 234 и 260).

2) Когда смертью, причиненной помѣщикомъ крестьянину, пре-

---

*) Уложеніе царя Вахтанга VI составлено между 1703 и 1709 годами, когда Вахтангъ, еще въ качествѣ регента, правилъ Карталиніею. Въ новѣйшее и близкое намъ время (въ 1840 году) было высказано мнѣніе, что будто Уложеніе Вахтанга при Грузинскомъ правительствѣ никогда не было обнародовано и не имѣло для присутственныхъ мѣстъ и частныхъ людей обязательной силы. Мнѣніе это основывалось на 205 ст. самаго Уложенія, по которой 1 экземпляръ онаго долженъ былъ храниться, за печатью мдиванбега, въ сокровищницѣ царской, изъ коей надлежало выносить его, когда какое-либо дѣло восходило къ сужденію самого царя, а затѣмъ опять возвращать его въ ту-же сокровищницу *).

Такой судъ надъ законодательствомъ, коего дѣйствіе, однако, было освящено оффиціальнымъ признаніемъ со стороны правительства Русскаго съ перваго-же дня водворенія его въ краѣ, найденъ совершенно неосновательнымъ. Вотъ отзывъ по этому предмету главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи гр. Блудова, принятый Кавказскимъ Комитетомъ и удостоенный Высочайшаго утвержденія:

„Мнѣніе о томъ, что законоположеніе Вахтанга лишено народности, есть плодъ ошибочнаго толкованія 205 ст. онаго. Оно опровергается первою-же страницею или введеніемъ, гдѣ говорится, что для совѣщанія при составленіи Уложенія и, вѣроятно, съ цѣлью дать изданію его болѣе торжественности и важности въ глазахъ народа Вахтангомъ были призваны: католикосъ Дементій, архіепископъ Григорій, другіе митрополиты и представители высшаго и низшаго духовенства, владѣтель Мухранскій Ираклій, князья эристави Арагвскій и Ксанскій, сардарь Орбеліановъ, Амилахваръ и другіе сановники и знатные люди; опровергаются самимъ содержаніемъ узаконеній, въ Уложеніи заключающихся, очевидно, постановленныхъ для исполненія въ народѣ и совершенно согласныхъ съ духомъ древнихъ, имѣвшихъ въ Грузіи обязательную силу законовъ; опровергается, наконецъ, и достовѣрными извѣстіями писателей, повѣствующихъ о дѣйствіи законовъ и обычаевъ сей страны (здѣсь сдѣлана ссылка на извѣстное сочиненіе царевича Вахушта—„Географическое описаніе Грузіи“, стр. 15 и 16). Сверхъ сего, для большаго удостовѣренія въ неосновательности приведеннаго мнѣнія служитъ то, что въ царствованіе Теймураза (1744—1762 г.) и по его приказанію, какъ явствуетъ изъ рукописи Уложенія Вахтанга, хранящейся въ Парижской Императорской Библіотекѣ, былъ составленъ алфавитный указатель къ статьямъ Уложенія, для удобнѣйшаго употребленія ихъ въ судахъ“ **).

---

*) Мнѣніе члена бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, Легкобытова, заявленное имъ въ присутствіи онаго и обратившееся въ общее мнѣніе Совѣта (Дѣло 11-го Іюля 1840 года подъ № 1/3, часть I, листы 13 и 94).

**) Того-же дѣла, част. 2, листы 68—74.

доставится всему семейству его и братьямъ освобожденіе отъ крѣпостной власти (ст. 95 и 258) *).

Очевидно, что приведенныя здѣсь постановленія изъ законодательства Вахтанга не объясняютъ многаго для полнаго уразумѣнія крѣпостныхъ отношеній между владѣльцами и крестьянами въ Грузіи. Но неполнота эта—въ самыхъ законахъ. Въ нихъ всего болѣе два важныхъ и существенныхъ предмета не имѣютъ развитія: во-1-хъ объ образѣ исполненія помѣщичьей власти надъ крестьянами, какъ-то: о работахъ, повинностяхъ и оброкахъ, налагаемыхъ владѣльцемъ на крѣпостныхъ людей, о расправѣ, чинимой владѣльцемъ между крѣпостными людьми, объ увольненіи крѣпостныхъ людей въ отлучки, о переселеніи ихъ и во-2-хъ объ обязанностяхъ самого владѣльца по обладанію крѣпостными людьми. Впрочемъ, пробѣлъ, встрѣчаемый въ семъ отношеніи въ законахъ Вахтанга, быть можетъ, слѣдуетъ объяснить тою безотчетностью власти, данной владѣльцу надъ крестьянами, которая никакихъ, можно сказать, правилъ въ томъ и другомъ случаѣ не допускаетъ, а все предоставляетъ собственному усмотрѣнію владѣльца. Ближайшее, однако, изученіе отношеній, совершающихся между владѣльцами и крестьянами на практикѣ, могло-бы привести къ уясненію весьма важной стороны крѣпостнаго права въ Грузіи, что̀ и входило постоянно въ кругъ заботъ правительства Русскаго, о чемъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

За всѣмъ тѣмъ, и то, что̀ открываютъ намъ законы царя Вахтанга относительно крѣпостнаго права въ Грузіи, даетъ достаточное понятіе о существѣ этого права. Въ немъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія особенности:

1) Подчиненіе помѣщичьей власти, хотя и ограниченное, такихъ лицъ, кои по праву состоянія ей подлежать не могутъ, какъ напр. подчиненіе дворянъ князьямъ. Сверхъ сего, по водвореніи Русскаго правительства въ странѣ, были открыты въ ней и другія неправильныя владѣнія, кои будутъ указаны далѣе.

2) Установленіе крѣпостнаго состоянія, между прочимъ, добровольною отдачею себя въ крестьянство, взятіемъ въ плѣнъ, не говоря о томъ, что крѣпостному владѣнію подвергались также несостоятельный должникъ, воръ, обличенный въ воровствѣ, сопряженномъ съ нарушеніемъ спокойствія супруговъ, и оказавшійся несостоятельнымъ къ удовлетворенію какъ за покраденное, такъ и за оскорбленіе. Добровольное вступленіе вольныхъ людей въ крестьянство посредствомъ такъ-называемыхъ владѣнныхъ указовъ, выписей, указныхъ отдачей, какъ извѣстно, допускалось и въ Россіи, что окончательно воспрещено указомъ 1781 года іюля 28-го **).

3) Полное господство владѣльца, какъ надъ личностью крѣпостнаго человѣка, такъ и надъ всѣмъ ему принадлежащимъ (съ ограниченіемъ лишь въ правѣ казнить его своею властью, а также завѣщать его, если онъ жалованный, безъ соизволенія царя).

4) Полная безправность крѣпостнаго человѣка, вытекающая, какъ неминуемое слѣдствіе, изъ полнаго господства надъ нимъ владѣльца, наконецъ,

5) право владѣльца возвращать вновь себѣ въ крестьянство выселившагося въ другую область, если только не прошло тому 30 лѣтъ.

Изъ содержанія Уложенія царя Вахтанга усмотрѣть можно, что владѣніе населенными имѣніями на крѣпостномъ правѣ въ Грузіи существовало и прежде, до изданія настоящаго Уложенія, которымъ это владѣніе только вновь подтверждено и освящено. Доказательствомъ такого историческаго, такъ сказать, существованія крѣпостнаго владѣнія служитъ въ особенности 23 ст. Уложенія, въ которой законодатель, говоря о невозможности взыскивать за кровь княжескую либо дворянскую по размѣру, который опредѣленъ прежними жалованными грамотами, присовокупляетъ: «..... прежде и царь Грузинскій былъ сильный государь и страною обширною обладалъ, и князья его имѣли много помѣстій, а потому и жалованы были такія грамоты; нынѣ-же и царю, въ сравненіи съ прежнимъ, недостаетъ многихъ областей, и князья его оскудѣли имѣніями, раздѣлились и сами унизили свое величіе»..... Въ другой статьѣ, 34, говорится: «мы сіе опредѣлили по старому, ничего новаго не прибавляя». (Въ ней рѣчь идетъ о томъ-же удовлетвореніи за кровь лицъ различныхъ состояній, въ томъ числѣ служителей и крестьянъ).

Въ такомъ видѣ представляется крѣпостное право въ Грузіи по собственнымъ кореннымъ ея законамъ. Далѣе предстоитъ раскрыть, какъ оно было признаваемо и понимаемо Русскимъ правительствомъ, въ какомъ пространствѣ сохранялось или допускалось при немъ его дѣйствіе и, наконецъ, въ какомъ видѣ дошло оно до настоящаго времени.

II.

При самомъ присоединеніи Грузіи къ Россіи послѣдовали два Высочайшихъ манифеста Императоровъ Павла I и Александра I, отъ 18-го января и 12-го сентября 1801 года, въ которыхъ было изображено: «народу Грузинскому сохраняются всѣ его права, преимущества и собственность ненарушимо; дѣла гражданскія производятся въ присутственныхъ мѣстахъ по настоящимъ Грузинскимъ обычаямъ и по Уложенію царя Вахтанга, какъ по коренному Грузинскому закону, въ случаѣ-же какого-либо недостатка, руководствоваться законами Россійской Имперіи» *).

На основаніи сихъ манифестовъ, правительство Русское, охраняя крѣпостное право въ Грузіи въ законныхъ предѣлахъ, не могло оказывать такого-же покровительства тѣмъ неправильнымъ владѣніямъ, кои были въ ней обнаружены въ первое-же время, не согласовались съ общими законами Русскими и которыхъ не допускало и самое Уложеніе Вахтанга. Сюда относится то, что князья, сверхъ дворянъ, владѣли лицами духовнаго званія; дворяне также владѣли послѣдними; церковь владѣла дворянами; мокалаки или богатѣйшіе граждане Тифлиса владѣли крѣпостными людьми. Для отстраненія сихъ владѣній издавался рядъ постановленій, медленно слѣдовавшихъ одно за другимъ, но которыя напослѣдокъ привели крѣпостное владѣніе въ Грузіи къ тому состоянію, въ какомъ находилось оно въ Россіи предъ полнымъ его уничтоженіемъ положеніями 19-го февраля 1861 года. Такъ:

Въ 1808 году совершилось освобожденіе лицъ духовнаго званія въ Грузіи отъ зависимости князей и дворянъ, подъ крѣпостною властью коихъ они находились и отбывали имъ повинности. Въ Высочайшемъ указѣ по этому случаю на имя главноуправлявшаго въ Грузіи 7-го іюля, именно было сказано: «Усмотрѣвъ, что многіе изъ духовныхъ, въ священническомъ и діаконскомъ званіи состоящіе, присвоены тамошними князьями и дворянами въ крѣпость и

---

*) При Уложеніи царя Вахтанга приложены, между прочимъ, въ переводѣ, законы Армянскіе и Греческіе, заимствованные: первые—изъ древняго Уложенія Великой Арменіи, а послѣдніе—изъ постановленій императора Юстиніана, Льва Мудраго и другихъ. Цѣль одновременнаго изданія этихъ законовъ состояла въ томъ, чтобы ознакомить съ содержаніемъ оныхъ мѣстныхъ судей и дать имъ возможность обращаться къ нимъ, какъ къ вспомогательнымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда-бы не нашлось на тотъ или другой случай разрѣшенія въ собственномъ Уложеніи Вахтанга.

Въ законодательствахъ Армянскомъ и Греческомъ встрѣчаются также постановленія о крѣпостномъ правѣ въ чертахъ болѣе или менѣе сходныхъ съ положеніями Греческаго законодательства, или Уложенія. Напримѣръ:

Законы *Армянскіе* допускаютъ:

а) укрѣпленіе крестьянъ кабалою (ст. 32 и 33) и сверхъ того и бракомъ (37, 75, 76 и 204), чего не встрѣчается даже въ законахъ Грузинскихъ;

б) продажу и куплю крѣпостныхъ людей (ст. 14 и 21), и

в) право помѣщика отыскивать бѣглыхъ своихъ крестьянъ (ст. 24 и 25).

Законы *Греческіе* строго преслѣдуютъ доносчика изъ крѣпостныхъ людей на его господина, опредѣляя самому доносчику наказаніе за таковой доносъ, хотя-бы оный былъ справедливъ, исключая доноса о смертоубійствѣ (ст. 167).

По тѣмъ-же Греческимъ законамъ:

Крѣпостному человѣку, въ особенности-же купленному, воспрещается самовольно располагать находящимся у него имуществомъ, такъ какъ оно принадлежитъ его господину и при жизни, и по смерти купленнаго человѣка, и по отпускѣ его на волю и даже по продажѣ другому (ст. 163, 166, 310 и 311).

Если отпущенный на волю крестьянинъ окажетъ неблагодарность или неуваженіе отпустившему его господину, тогда послѣдній имѣетъ право обратить его опять въ свое крестьянство (ст. 162 и 169).

Тотъ-же отпущенный обязанъ служить отпустившему и доставлять ему пропитаніе, если тотъ впадетъ въ бѣдность (ст. 170).

**) 997 (п. 2), 1014 и 1024 (п. 3) статьи IX т. Св. Зак. о сост., изд. 1857 года.

*) Полн. Собр. Зак. 1801 года (19721 и 20007).

несутъ оброки и прочія повинности, на крестьянахъ лежащія, и находя таковое положеніе вещей ни съ законами Россійскими несогласнымъ, ни сану духовному неприличнымъ, повелѣваемъ...» и т. д.*).

Въ 1811 году, по всеподданнѣйшему докладу св. Сѵнода, Высочайше утвержденному 30-го іюня, послѣдовало отчисленіе всѣхъ вообще церковныхъ дворянъ, въ Грузіи состоявшихъ, съ ихъ крестьянами и имѣніями, изъ церковнаго въ казенное вѣдомство **).

Высочайше утвержденнымъ 24-го августа 1832 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено воспретить жителямъ Грузіи, не имѣющимъ правъ потомственнаго дворянства, владѣть крѣпостными людьми. Таковыми оказались мокалаки, коимъ, вслѣдствіе того, и былъ назначенъ, для продажи или увольненія крѣпостныхъ людей, въ ихъ владѣніи находившихся, 4-хъ-лѣтній срокъ ***).

Въ 1833 году, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 11-го іюля мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоялось освобожденіе отъ помѣщичьей зависимости княжескихъ дворянъ, кои бывшимъ Общимъ Собраніемъ верховнаго Грузинскаго правительства были признаны въ равныхъ правахъ съ казенными дворянами ****). Всѣхъ такимъ образомъ освобожденныхъ княжескихъ дворянъ было 160 семействъ, кои находились въ зависимости 21-й княжеской фамиліи Горійскаго уѣзда. Къ этому нужно добавить, что дворяне сіи были освобождены лично, а объ имѣніяхъ и крестьянахъ, въ ихъ владѣніи находившихся при томъ ничего не было сказано. А какъ обстоятельство это повело къ большимъ недоразумѣніямъ и жалобамъ, то, по представленію главнаго мѣстнаго начальства, послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената, отъ 25-го мая 1836 года, коимъ велѣно было имущественные споры между князьями и бывшими въ ихъ зависимости дворянами разобрать узаконеннымъ третейскимъ судомъ. Впослѣдствіи споры эти предоставлены разбирательству, на общемъ основаніи, мѣстныхъ судовъ, въ коихъ нѣкоторые изъ нихъ и донынѣ не окончены.

Наконецъ, въ 1852 году церковные крестьяне въ Грузіи приняты въ казенное управленіе *****), и такимъ образомъ совершился приготовительный шагъ къ окончательному перечисленію ихъ, въ свое время, въ составъ казенныхъ поселянъ.

Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій, въ Грузіи остались и остаются единственными владѣльцами крѣпостныхъ людей князья и дворяне, а крѣпостными—княжескіе и дворянскіе крестьяне, извѣстные подъ общимъ именемъ помѣщичьихъ крестьянъ ******). Поэтому въ настоящемъ изложеніи будутъ указаны далѣе только тѣ обстоятельства и факты, кои касаются однихъ князей и дворянъ и ихъ крѣпостныхъ изъ крестьянскаго сословія.

При Уложеніи царя Вахтанга, которое переведено на Русскій языкъ и издано для руководства при производствѣ гражданскихъ дѣлъ Грузіи, приложено собраніе обычаевъ подъ названіемъ: «*Обычаи, введенные при Грузинскихъ царяхъ закономъ*». Въ этихъ *Обычаяхъ* встрѣчаются нѣкоторыя разъясненія и дополненія, относящіяся къ предметамъ крѣпостнаго права въ Грузіи. Они суть слѣдующія:

Объ актахъ владѣнія и крестьянами, и имѣніями. Въ Грузіи —много купчихъ и рукописей, не имѣющихъ ни года, ни числа мѣсяца и безъ приложенія руки или печати, а вмѣсто ихъ приложены крестики или пятна, сдѣланныя пальцемъ, чернилами намазаннымъ; но таковыя купчія за дѣйствительныя признавались, буде въ нихъ упоминаемыя имѣнія и крестьяне состояли во владѣніи покупщика и приносили ему доходы (ст. 2).

О денежныхъ повинностяхъ, налагаемыхъ владѣльцемъ на крѣпостныхъ людей. Есть мѣстный обычай, что при первомъ выходѣ дѣвицы за-мужъ, тамошній помѣщикъ или его чиновникъ, откуда берутъ дѣвицу, взыскиваетъ со стороны жениха по 6-ти абазовъ, по 2 р. и по 3 р., каковой обычай водится особливо между княжескими и дворянскими крестьянами, да и съ казенныхъ крестьянъ иногда тоже взыскиваютъ. Сверхъ того, есть обычай, что, когда вдова-крестьянка княжеская или дворянская выходитъ за-мужъ, то съ жениха взыскиваютъ плату, называемую *сакврило*, по достоинству вдовы, отъ 5-ти до 50-ти р. (ст. 65).

Объ исправительныхъ мѣрахъ со стороны владѣльца надъ крѣпостными людьми. Помѣщики—князья и дворяне за преступленіе или вину могли крестьянъ своихъ штрафовать и наказывать палочными побоями, не имѣя, однако-же, права на лишеніе членовъ; кромѣ чего, за все другое царь не дѣлалъ имъ никакого выговора, поелику помѣщики надъ своими крестьянами имѣютъ полную власть, и крестьяне на нихъ не могли нигдѣ жаловаться (ст. 71).

О случаяхъ, когда крѣпостные люди могутъ пользоваться льготами въ отбываніи царскихъ и помѣщичьихъ повинностей. Когда царь, парица, царевичи или князья приступали къ постройкѣ новыхъ селеній и оканчивали оныя, то давали вновь поселеннымъ тамъ крестьянамъ льготу на нѣсколько лѣтъ и не менѣе шести, какъ казеннымъ, такъ и княжескимъ (ст. 63).

Когда старшій въ домѣ княжескомъ или дворянскомъ умиралъ, то царь крестьянъ его и имѣніе освобождалъ на тотъ годъ отъ царскихъ податей (ст. 67).

Когда какая деревня казенная, княжеская или дворянская претерпѣвала отъ града, то оная на тотъ годъ освобождалась отъ податей (ст. 68).

Когда какая деревня казенная, княжеская или дворянская отъ нападенія непріятельскаго была разоряема, то, пока жители оной приходили въ состояніе свое, были освобождены отъ всѣхъ податей (ст. 69).

Какъ должно поступать съ крестьянами, вышедшими изъ плѣна. Когда крестьянинъ былъ посылаемъ своимъ господиномъ за его надобностью и попадался въ плѣнъ, тогда, ежели господинъ по произволенію своему выкупалъ его на свой счетъ, либо на счетъ его имѣнія, или, буде въ плѣнъ захваченный приходилъ самъ собою добровольно на свою землю, гдѣ проживалъ нѣсколько времени, хотя одну недѣлю, то во всѣхъ сихъ случаяхъ не могъ онъ выйти изъ крестьянства отъ своего господина; равно, когда во время нападеній непріятельскихъ были уводимы изъ городовъ или селеній въ плѣнъ, то помѣщичьи крестьяне по возвращеніи не могли отходить отъ своихъ господъ, но когда посланный человѣкъ отъ господина своего, по высказанному, попадался въ плѣнъ, потомъ стараніями своими освобождался изъ онаго, и по возвращеніи своемъ не оставался болѣе на прежней помѣщичьей землѣ, то таковой былъ свободенъ отъ крестьянства, но только самъ съ женою, а дѣти его оставались у прежняго помѣщика и не могли отъ него отходить (ст. 62).

Такія немногія свѣдѣнія, полученныя изъ собранныхъ обычаевъ, само собою, не могли довольствовать правительства. Оно постоянно видѣло, что вся практическая сторона и подробности здѣшняго крѣпостнаго владѣнія заключаются именно въ обыденныхъ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами, совершающихся, безъ сомнѣнія, на основаніи издавна утвердившихся обычаевъ, а не только одного законодательства, въ которомъ, какъ въ источникѣ права, могутъ содержаться и содержатся лишь основныя начала онаго. А потому являлась необходимость привести въ явную и положительную извѣстность дѣйствительныя и практическія данныя о крѣпостномъ состояніи въ Грузіи. Для достиженія сего разновременно были предпринимаемы мѣстныя изысканія. Кромѣ того, были дѣлаемы попытки къ установленію крѣпостнаго состоянія въ Грузіи на болѣе опредѣлительныхъ началахъ и къ сліянію его съ таковымъ-же состояніемъ въ Россіи. Предположенія сіи, не осуществившіяся ни въ какихъ окончательныхъ рѣшеніяхъ, имѣли,

---

*) Полн. Собр. Зак. 1808 года (23146).

**) Полн. Собр. Зак. 1811 года (24696).

***) 1095 ст. IX т. Св. Зак. о сост., изд. 1857 года.

****) Полн. Собр. Зак. 1833 года (6311).

*****) Именной Высочайшій указъ Св. Правительствующему Сѵноду, отъ 5-го ноября 1852 года.

******) Сюда, само собою, не должно смѣшивать Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, составляющихъ Кутаисское ген.-губернаторство, въ коихъ крѣпостное владѣніе сохраняетъ все еще свое прежнее разнообразіе, до того своеобычное, что тамъ даже крестьяне имѣютъ зависящихъ отъ нихъ крестьянъ.

однако, послѣдствіемъ допущеніе нѣкоторыхъ особыхъ постановленій относительно владѣльцевъ Грузіи и ихъ крестьянъ. Но прежде, нежели изложить всѣ эти мѣры и распоряженія, приводятся здѣсь мнѣнія и воззрѣнія главныхъ начальниковъ края, а также нѣкоторыхъ другихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій,—мнѣнія, выразившіяся разновременно и по разнымъ представлявшимся случаямъ, относительно крѣпостнаго права въ Грузіи.

А. Мнѣнія главныхъ начальниковъ края, а также другихъ лицъ и учрежденій.

Мнѣніе сенатора Мечникова. Ревизовавшій Закавказскій край въ 1830—31 году, сенаторъ Мечниковъ писалъ министру юстиціи, что помѣщики въ Грузіи составляютъ самую лучшую и вѣрную полицію, многочисленную и пространнѣйшую противъ той, какую правительство можетъ имѣть, и что или вовсе не должно предоставлять Грузинскимъ помѣщичьимъ крестьянамъ состоянія свободнаго, или слѣдуетъ ограничиться въ томъ крайнею необходимостью *).

Приводя это мнѣніе, необходимо сказать объ обстоятельствахъ, посреди коихъ оно возникло. Отъ сенатора требовалось заключеніе по вопросу о правѣ крестьянъ, бывшихъ въ плѣну, на полученіе свободы. Край находился тогда въ особенномъ, исключительномъ положеніи; крестьянамъ доводилось весьма часто находиться въ отрядахъ при войнахъ съ сосѣдственными народами; кромѣ того, они во многихъ мѣстахъ составляли особую пограничную стражу противъ хищническихъ нападеній и противъ внесенія заразительныхъ болѣзней. Сенаторъ полагалъ, что, если будетъ принято правиломъ давать помѣщичьимъ крестьянамъ свободу по праву бытности въ плѣну, то они, имѣя въ виду этотъ способъ пріобрѣтенія свободы, легко могутъ достигать ее; будучи въ отрядахъ, могутъ ослаблять дѣйствія нашихъ войскъ, даже препятствовать имъ, чтобы попасть въ плѣнъ и даже сами будутъ отдаваться въ оный, а, состоя въ пограничной стражѣ, могутъ нарочно оставлять сторожевые посты, уходить за-границу и, ко всеобщему вреду, оставлять владѣнія наши открытыми и для хищниковъ, и для заразы. А потому Мечниковъ, принимая въ то-же время въ соображеніе и самое еще невѣжественное состояніе крестьянъ, находилъ полезною предложенную имъ мѣру.

Мнѣніе бар. Розена. Главноуправлявшій въ Грузіи, ген.-адъют. бар. Розенъ не допускалъ необходимости какихъ-либо измѣненій въ Грузинскомъ крѣпостномъ состояніи, полагая оставить его въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ. Мысли, имъ выраженныя по этому предмету, будутъ подробно изложены ниже, при описаніи хода изысканій объ отношеніяхъ между Грузинскими помѣщиками и крестьянами.

Мнѣніе бар. Гана. Членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ бар. Ганъ, имѣвшій пребываніе въ краѣ (въ 1837—1841 годахъ) по дѣламъ преобразованія гражданскаго управленія онаго, въ запискѣ, сообщенной военному министру кн. Чернышеву въ 1839 году о мѣрахъ, долженствовавшихъ предшествовать введенію въ Закавказскомъ краѣ новой финансовой системы, писалъ, между прочимъ, что въ Грузіи вассальство, истекшее изъ феодализма, обратилось въ подданство только при послѣднихъ царяхъ; въ подтвержденіе-же своего мнѣнія о томъ, что въ Грузіи не существовало крѣпостнаго права, онъ ссылался на 171-ю ст. Армянскихъ законовъ, изданныхъ царемъ Вахтангомъ вмѣстѣ съ своимъ Уложеніемъ, въ которой сказано: «Человѣкъ самъ по себѣ свободенъ, но зависимость его происходитъ по землѣ и водѣ; кто-же не пользуется оными, тотъ воленъ идти куда пожелаетъ: ни государи, ни князья не въ правѣ удержать его принужденно на одномъ мѣстѣ». Послѣдствія такого отзыва будутъ объяснены далѣе.

Отзывъ ген. Головина. Мнѣніе тогдашняго главноуправляющаго, ген.-отъ-инф. Головина, заключается въ замѣчаніяхъ его противъ заявленія бар. Гана, доставленныхъ кн. Чернышеву, отъ 5-го декабря того-же 1839 года, за № 218. Онъ писалъ, что, какъ-бы то ни было, переходъ этотъ (отъ вассальства въ подданство) обратился уже въ законность, обычаями утвердившуюся, и что въ настоящее время измѣненіе взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ между собою, на крѣпостномъ правѣ доселѣ основанныхъ, представляетъ крайнія неудобства *).

Другой отзывъ ген. Головина. Тотъ-же ген. Головинъ, спустя послѣ того $2^1/_2$ года (отъ 5-го іюня 1842 года, за № 97), по поводу просьбы Грузинскаго дворянства о нуждахъ своихъ къ обозрѣвавшему Закавказскій край военному министру кн. Чернышеву, писалъ **), что съ самаго начала введенія въ Грузіи Русскаго управленія и до сего времени крѣпостное право, общими узаконеніями нашими признаваемое, служило основаніемъ всѣхъ дѣйствій и распоряженій правительства по владѣнію Грузинскимъ дворянствомъ крестьянами и никакими оффиціальными актами нарушаемо не было. Сомнѣніе о несуществованіи, будто-бы, этого права при прежнемъ управленіи возбуждено въ первый разъ въ 1839 году, т. е. бар. Ганомъ. Тѣмъ не менѣе, согласно съ мнѣніемъ самого Гана и сдѣланными въ послѣдствіе времени министрами: государственныхъ имуществъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ замѣчаніями, онъ, Головинъ, признавалъ и признаетъ теперь необходимымъ опредѣленіемъ однажды навсегда повинностей, коими должны быть обязаны крестьяне къ помѣщикамъ, положить конецъ затрудненіямъ, которыя встрѣчаетъ правительство въ разрѣшеніи взаимныхъ жалобъ: крестьянъ на притѣсненія помѣщиковъ и сихъ послѣднихъ—на неисполненіе первыми ихъ требованій. При таковомъ опредѣленіи повинностей должно дѣйствовать съ крайнею осторожностью, не нарушая ни въ чемъ прежнихъ правъ и обычаевъ, въ законахъ царя Вахтанга содержащихся, а, напротивъ, съ примѣненіемъ ихъ по возможности къ Россійскому крѣпостному праву, утвердить на прочномъ основаніи права здѣшнихъ помѣщиковъ по владѣнію крестьянами, чѣмъ удовлетворится и желаніе самого дворянства, въ сказанной просьбѣ выраженное ***).

Мнѣніе кн. Воронцова о крѣпостномъ правѣ Грузинскихъ помѣщиковъ содержится въ отзывѣ его въ Кавказскій Комитетъ, отъ 13-го іюня 1849 года, за № 12, по вопросу о приведеніи въ извѣстность отношеній между помѣщиками и крестьянами. Отзывъ этотъ будетъ приведенъ въ своемъ мѣстѣ въ настоящей запискѣ.

Изъ приведенныхъ здѣсь воззрѣній на крѣпостное право, по противоположности всѣмъ прочимъ, само собою обращаетъ вниманіе воззрѣніе бар. Гана. Несмотря на неодобреніе онаго со стороны тогдашняго главнаго начальника края, впечатлѣніе, сдѣланное голосомъ сильнаго тогда авторитета, было, повидимому, могуче. Всѣ вопросы, касающіеся правъ сословій въ Закавказскомъ краѣ, получили быстрое движеніе. Сюда относятся: 1) вопросъ объ Имеретин-

*) Архивное дѣло Главнаго Управленія, 4-го декабря 1824 года.

*) Архивное дѣло 6-го іюня 1842 года, подъ № $^3/_5$, листъ 27.

**) Тамъ-же, листы: 26, 27 и 28.

***) Здѣсь необходимо привести разъясненіе, въ означенной выше просьбѣ Грузинскаго дворянства военному министру въ 1842 году сдѣланное, относительно 171 ст. законовъ Армянскихъ, указанной въ мнѣніи бар. Гана, какъ заставившей усумниться въ существованіи крѣпостнаго права въ Грузіи. Вотъ это разъясненіе: цари Грузинскіе, до и послѣ законодателя Вахтанга, имѣли въ виду колонизировать незаселенныя пространства своихъ владѣній Персидскими и Турецкими выходцами, къ чему побуждались желаніемъ увеличить числительную силу своихъ подданныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріютить въ христіанскомъ царствѣ Армянъ, терпѣвшихъ притѣсненія отъ властелиновъ своихъ—Персіянъ и Турокъ. Но чтобы достигнуть этой цѣли, нужно было убѣжденіе для подобныхъ выходцевъ, что они въ Грузіи не только не встрѣтятъ никакихъ гоненій, но найдутъ еще свои древнія права, которыя дѣйствовали во время существованія Армянской монархіи. Въ такихъ видахъ Вахтангъ издалъ законы, извлеченные изъ Уложеній этого государства, и они были примѣняемы къ дѣламъ и правамъ состоянія однихъ только переселенцевъ, пришедшихъ въ Грузію по доброй волѣ. Къ дѣламъ-же и къ состояніямъ собственно коренныхъ жителей царства они никогда не примѣнялись, а въ отношеніи къ нимъ всегда дѣйствовали Грузинскіе законы. Такимъ образомъ, примѣненіе означенной статьи Армянскихъ законовъ къ крѣпостному праву Грузинскому есть, само собой, ошибочное и совершенно неумѣстное: она можетъ относиться только до тѣхъ Армянскихъ обществъ, коими населены нѣкоторыя мѣста нынѣшнихъ Казахскаго, Шамшадильскаго и Шурагельскаго участковъ, бывшихъ прежде въ границахъ Грузіи (дѣло 6-го іюня 1842 года, листы 12 и 13).

Къ этому разъясненію Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края позже, и именно въ 1847 году (въ журналѣ 27 и 30 октября, 3, 19 и 27 ноября), добавилъ, съ своей стороны, что и самые Армянскіе законы, изъ которыхъ приведена означенная 171 ст., не отвергаютъ крѣпостнаго права, и именно статьи 14, 21, 24, 25, 32, 33, 37, 75 и 76. Содержаніе сихъ статей уже приведено выше, въ настоящей запискѣ.

скихъ выходцахъ, поселившихся издавна въ Грузіи, 2) вопросъ о крестьянахъ, состоящихъ въ крѣпостномъ владѣніи лицъ, не имѣющихъ на то права по Русскимъ законамъ. Въ направленіи сихъ вопросовъ принималъ дѣятельное участіе самъ бар. Ганъ; онъ предъявлялъ Закавказскому главному начальству Высочайшее повелѣніе объ окончаніи оныхъ; кромѣ того, изъ Петербурга требовалось, чтобы къ разсмотрѣнію вопроса вообще о помѣщичьемъ правѣ въ Грузіи и Имеретіи было приступлено до возвращенія Гана въ С.-Петербургъ *). Согласно сему, упомянутые предметы были разрѣшены Совѣтомъ Главнаго Управленія края въ засѣданіи 13-го марта 1841 года, при присутствованіи самого Гана; причемъ относительно вопроса собственно *о помьщичьемъ правѣ Грузинскаго и Имеретинскаго дворянства* Совѣтъ положилъ: такъ-какъ нѣтъ въ виду положительныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами, то предварительно приступить къ собранію ихъ чрезъ мѣстное губернское начальство, а затѣмъ уже составить проектъ устройства ихъ, примѣняясь къ видамъ правительства *о свободныхъ хльбопашцахъ*.

Казалось, что симъ положеніемъ дано было до времени разрѣшеніе вопросу *о крѣпостномъ правѣ*, какъ 28-го іюня 1841 года, когда ген. Головинъ находился въ отсутствіи изъ Тифлиса по дѣламъ военнымъ, послѣдовало положеніе того-же Совѣта, коимъ пріостанавливалось вообще перекрѣпленіе крѣпостныхъ людей въ краѣ.

Объ этомъ фактѣ въ исторіи крѣпостнаго дѣла въ Грузіи слѣдуетъ упомянуть тѣмъ болѣе, что распоряженіе, здѣсь указанное, вдругъ и вопреки ожиданіямъ, разрушало одно изъ древнихъ правъ дворянства Грузіи, между-тѣмъ какъ оно было ничѣмъ болѣе, какъ плодомъ *недоразумѣнія*, какъ объяснялось въ тогдашнихъ оффиціальныхъ бумагахъ, и потому вскорѣ отмѣнено.

Вотъ по какому случаю оно совершилось:

Главноуправляющій ген. Головинъ, желая положить конецъ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ по пріобрѣтенію Азіатцами Закавказскаго края Русскихъ крѣпостныхъ людей и продажѣ оныхъ здѣсь, на мѣстѣ, въ маѣ 1838 года входилъ съ представленіемъ о распространеніи на этотъ край узаконенія, воспрещающаго Финляндцамъ покупать крѣпостныхъ людей отъ Русскихъ. Представленіе это внесено было въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края (нынѣ Кавказскій Комитетъ), гдѣ и состоялось Высочайше утвержденное 10-го января 1839 года положеніе, которымъ всѣмъ владѣльцамъ Закавказскаго края перечисленіе и переводъ въ этотъ край Русскихъ крестьянъ и продажа находящихся здѣсь крѣпостныхъ людей воспрещены впредь до окончательнаго устройства края. Въ такомъ смыслѣ положеніе это, съ самаго полученія онаго, всѣми правительственными мѣстами и лицами понималось и исполнялось **).

Въ маѣ 1841 года Грузино-Имеретинское Губернское Правленіе встрѣтило необходимость въ разрѣшеніи вопроса, какимъ образомъ поступать при разсмотрѣніи дѣлъ, возникающихъ изъ владѣнія въ Имеретіи и Гуріи, по прежнимъ обычаямъ, крѣпостными людьми со стороны лицъ, не имѣющихъ на то права по Русскимъ законамъ, и именно *крестьянъ*. Въ представленіи своемъ Правленіе, излагая свои мысли по этому предмету, коснулось и положенія 10-го января 1839 года, испрашивая разрѣшенія, не слѣдуетъ-ли возстановить для Закавказья право покупки и перевода сюда Русскихъ крестьянъ, такъ-какъ Высочайше утвержденное 10-го апрѣля 1840 года учрежденіе управленія симъ краемъ, въ смыслѣ его устройства, воспріяло уже полную силу и дѣйствіе.

Совѣтъ Главнаго Управленія, при разборѣ настоящаго вопроса, усмотрѣвъ, что законъ 10-го января 1839 года исполнялся здѣсь собственно въ отношеніи только Русскихъ крестьянъ и высказывая, что сила онаго распространяется и на туземныхъ крестьянъ, въ этомъ убѣжденіи и положилъ, вышесказаннымъ журналомъ 28-го іюня, воспретить совершеніе актовъ на продажу и сихъ послѣднихъ крестьянъ, т. е. туземныхъ, о чемъ предложилъ къ непремѣнному исполненію присутственнымъ мѣстамъ края.

Распоряженіе Совѣта, какъ и должно было ожидать, остановило совершеніе всѣхъ актовъ, касающихся или имѣющихъ какое-либо отношеніе къ переукрѣпленію крестьянъ, какъ-то: купчихъ, закладныхъ, дарственныхъ, отпускныхъ и т. п., выдачу свидѣтельствъ для залоговъ по подрядамъ, откупамъ и въ кредитныя установленія и данныхъ на купленныя уже съ публичныхъ торговъ населенныя имѣнія *).

Но Совѣтъ, вслѣдствіе поступившихъ отъ Губернскаго Правленія и Судебной Палаты донесеній съ различными вопросами, истекавшими изъ означеннаго распоряженія, а также вслѣдствіе письменнаго мнѣнія, поданнаго членомъ Совѣта ген.-л. кн. Чавчавадзе, въ засѣданіи своемъ 27-го августа того-же года, измѣнивъ первоначальный взглядъ на дѣло и положивъ оставить дѣйствіе закона 10-го января 1839 года въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь исполнялся до того времени, вошелъ по сему предмету съ представленіемъ въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края. Временно-же предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ, Тифлисскій военный губернаторъ Брайко, давая о томъ знать мѣстнымъ губернскимъ правленіямъ и судебнымъ палатамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ присовокуплялъ, что онъ, побуждаясь, съ одной стороны, желаніемъ доставить здѣшнимъ владѣльцамъ средства къ поддержанію оборотовъ, съ другой—необходимостью дать казнѣ возможность сдѣлать разныя заготовленія и подряды по выгоднымъ цѣнамъ, предлагаетъ оставить дѣйствіе закона въ томъ видѣ, какъ онъ здѣсь исполняемъ былъ до положенія Совѣта 28-го іюня **).

Между тѣмъ главноуправляющій Головинъ возвратился въ Тифлисъ въ началѣ сентября. Еще въ дорогѣ дошло до его свѣдѣнія, что вышеозначенное распоряженіе Совѣта крайне стѣснило дворянъ въ ихъ кредитѣ и въ оборотахъ по хозяйству и промышленности и съ тѣмъ вмѣстѣ дана пища для разныхъ неблагопріятныхъ толковъ между крестьянами. Желая прекратить всѣ эти невыгодныя послѣдствія, Головинъ далъ, кому слѣдовало, успокоительныя бумаги ***).

Вслѣдъ за тѣмъ, отъ министра внутреннихъ дѣлъ было доставлено къ ген. Головину отправленное къ нему, еще отъ 11-го августа, тогдашнимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, подполк. кн. Дмитріемъ Орбеліани донесеніе съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ распоряженія Совѣта касательно воспрещенія продавать туземныхъ крестьянъ ****).

По поводу этой бумаги было назначено въ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ самого Головина, 30-го сентября, новое засѣданіе, въ которомъ Совѣтъ вновь подтвердилъ заключеніе свое, 27-го августа состоявшееся. Объ этомъ было сообщено министру внутреннихъ дѣлъ, который затѣмъ, отъ 10-го января 1842 года, № 48, увѣдомилъ главноуправляющаго, что вопросъ, возникшій по недоразумѣнію о продажѣ въ Закавказскомъ краѣ крѣпостныхъ людей, былъ разсматриваемъ Комитетомъ объ устройствѣ Закавказскаго края, и онъ, принимая во вниманіе, что вопросъ сей уже разрѣшенъ мѣстными властями сообразно настоящимъ обстоятельствамъ края, нашелъ, что, впредь до разсмотрѣнія общаго о крѣпостномъ правѣ вопроса, онъ не требуетъ дальнѣйшаго со стороны Комитета разрѣшенія, каковое мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія 16-го декабря 1841 года.

О таковомъ исходѣ дѣла извѣщенъ губернскій предводитель дворянства, отъ 28-го февраля 1842 года, № 1125.

---

*) Дѣло 29-го марта 1838 года, подъ № 1, ч. 1-я, листы: 112, 113, 114, 209 и 220.

**) Это положеніе вошло въ Св. Зак. и донынѣ состоитъ въ оном (IX т. Св. Зак. о сост., примѣч. къ 1060 ст.).

*) Дѣло 29-го марта 1838 года, листъ 288 на оборотѣ.

**) Въ томъ-же дѣлѣ, листы 266—268.

***) Въ томъ-же дѣлѣ, листъ 289 на оборотѣ.

****) Въ этомъ донесеніи губернскій предводитель писалъ, между прочимъ, что чрезъ настоящую мѣру дворянство Грузино-Имеретинской губерніи лишено своей собственности и древнихъ своихъ правъ, утвержденныхъ закономъ царя Вахтанга и освященныхъ Всемилостивѣйшими манифестами 18-го января и 12-го сентября 1801 года, по силѣ коихъ всѣ обитатели добровольно присоединившагося къ Россіи царства Грузинскаго оставлены при тѣхъ самыхъ правахъ и преимуществахъ, при коихъ застало ихъ новое правительство.

Б. Мѣры къ раскрытію отношеній между помѣщиками и крестьянами и попытка къ сліянію Грузинскаго крѣпостнаго права съ Русскимъ.

Мысль о приведеніи въ извѣстность отношеній между помѣщиками и крестьянами возникла, въ первый разъ, въ 1823 году при производствѣ дѣлъ о крестьянахъ, отыскивавшихъ свободы отъ помѣщичьей зависимости. Общему Собранію верховнаго Грузинскаго правительства было поручено главноуправлявшимъ въ Грузіи, ген. Головинымъ, пригласивъ въ присутствіе свое предводителей дворянства и извѣстнѣйшихъ помѣщиковъ, опредѣлить по каждому городу и уѣзду порознь общую подать и повинность съ ищущихъ вольности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Общее Собраніе 30-го апрѣля 1826 года донесло, что, какъ подати и повинности существуютъ въ Грузіи неопредѣлительныя, а образъ взиманія ихъ различенъ и зависитъ большею частью отъ произвола владѣльцевъ, то въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній и затрудненій можно-бы было постановить, чтобы крестьяне, отыскивающіе вольности и платящіе въ пользу помѣщиковъ подати хлѣбную и винную, гала и кулухи, обязаны были работою владѣльцамъ по два дня въ недѣлю, а не вносящіе означенныхъ податей—по три дня, дабы этою положительною мѣрою замѣнить всѣ разнородныя и разнообразныя повинности, сумма коихъ обширна и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣлительна. При этомъ, для видимости, Общее Собраніе представило примѣрное указаніе сихъ повинностей. По этому указанію крестьяне обязаны для помѣщика:

1) Пахать и перепахивать земли въ размѣрѣ, по его усмотрѣнію.

2) Засѣвать поля, поливать, жать, молотить, всыпать зерно въ ямы, вынимать потомъ, вычищать, молоть и доставлять его на своихъ подводахъ, куда помѣщикъ прикажетъ.

3) Всѣ вообще помѣщичьи сады обработывать и вино въ своихъ бурдюкахъ доставлять въ помѣщичьи подвалы.

4) Отбывать хлѣбную и винную подать (гала и кулухи).

5) Отдавать часть скота за происшедшіе между ними раздѣлы и за драки.

6) Платить за выходъ вдовъ и дѣвокъ въ замужество отъ 10-ти до 60-ти р. с.

7) Поставлять матеріалы для помѣщичьихъ построекъ, подвозить ихъ и работать на самыхъ постройкахъ.

8) Давать вообще подводы.

9) Доставлять дрова, приносить въ праздники съѣстные припасы, содержать на собственномъ иждивеніи помѣщичьихъ гостей, снабжать помѣщика домашней птицей, устраивать для него рыболовныя мѣста, платить на его нужды раскладочныя деньги, какъ-то: при свадьбахъ, погребеніи, словомъ, отбывать многія другія неисчислимыя повинности.

Представленіе это было оставлено безъ послѣдствій до 1831 года; но его разсматривали въ томъ году ревизовавшіе Закавказскій край сенаторы гр. Кутайсовъ и Мечниковъ, которые, съ согласія ген.-фельдм. Паскевича-Эриванскаго, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, отъ 28-го ноября, представляли Государю Императору, что, такъ какъ Грузинское дворянство, указомъ 24-го марта 1827 года, сравнено въ правахъ съ Россійскимъ, то они полагали-бы распространить на дворянъ Грузинскихъ и принадлежащихъ имъ крестьянъ существующія въ Россіи отношенія, хотя, впрочемъ, твердыхъ правилъ на сей предметъ и тамъ не постановлено; но эти права вводить постепенно, уничтожая нѣкоторыя изъ существующихъ многочисленныхъ повинностей и замѣняя ихъ повинностями Русскими, а чтобы удовлетворительнѣе достигнуть этого, то сначала опредѣлить и оцѣнить всѣ здѣшнія повинности и сравнить ихъ съ суммою предполагаемыхъ.

Главноуправлявшій въ Грузіи ген.-адъют. бар. Розенъ, отъ котораго требовалось заключеніе по сему предмету, въ отзывѣ, отъ 11-го февраля 1832 года, писалъ управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующее:

Каждое новое постановленіе правительства, измѣняющее прежнее положеніе или обычаи, введенные вѣками, должно имѣть главнымъ основаніемъ причины, требующія таковаго измѣненія, и заключать въ себѣ пользу и удобство исполненія. А повода къ настоящему измѣненію онъ не видитъ: мѣра эта признавалась нужною въ отношеніи только тѣхъ крестьянъ, которые ищутъ вольности; теперь-же изъ частнаго вопроса образовывается общій, объемлющій цѣлыхъ два сословія, тогда какъ собственно отъ крестьянъ, исключая ищущихъ вольности, ропота на притѣсненіе со стороны помѣщиковъ не происходило. Предводители дворянства, отъ которыхъ Общее Собраніе требовало свѣдѣній, тогда-же объяснили, что опредѣлительнаго положенія на счетъ повинностей здѣсь не существовало, а отбывались онѣ, смотря по надобностямъ и по состоянію крестьянъ, по мѣстному положенію и по свойствамъ времени. И все это зависѣло, такимъ образомъ, отъ обстоятельствъ, а болѣе отъ обоюднаго добраго согласія, ибо были примѣры, что, въ случаѣ нужды крестьянъ, владѣльцы не только не настаивали на отбываніи повинностей вполнѣ, но часто сами помогали имъ; а крестьяне, въ свою очередь, часто служили своимъ помѣщикамъ и сверхъ обыкновенныхъ податей, по мѣрѣ своей къ нимъ привязанности. Наконецъ, хотя дворянскіе предводители и отозвались, что повинностей Грузинскихъ крестьянъ нельзя исчислить, но, удовлетворяя требованію правительства, они присовокупили, что обыкновенныя ихъ повинности, сколько могутъ придумать, суть тѣ, кои они поименовали. Въ тѣхъ-же отзывахъ они изложили и мнѣніе свое, дабы всѣ сіи повинности взыскивались до рѣшенія дѣла съ ищущихъ свободы, не упоминая о прочихъ крестьянахъ. Хотя повинности, по этому показанію, въ общей массѣ и представляются многочисленными, но, сколько извѣстно, выгоды Грузинскихъ помѣщиковъ отъ ихъ крестьянъ весьма незначительны. Затѣмъ, чтобы мѣру правительства относительно опредѣленія повинностей примѣнить даже къ тѣмъ только крестьянамъ, кои ищутъ свободы, нужно согласить въ обоюдныхъ пользахъ двѣ противныя стороны столь различныя между собою по состоянію власти; тогда какъ нѣтъ особенной причины и необходимости приступить къ означенной мѣрѣ, ибо для огражденія тѣхъ крестьянъ отъ притѣсненія помѣщиковъ, начальство располагаетъ дѣйствительнѣйшими средствами, изъясненными въ указахъ 18-го марта 1825 и 6-го сентября 1826 годовъ *).

Говоря о пользѣ опредѣленія повинностей вообще, объяснялъ далѣе бар. Розенъ, не видно другой цѣли, кромѣ огражденія крестьянъ отъ стѣсненій со стороны владѣльцевъ; но и эта цѣль едва-ли можетъ быть достигнута, ибо весьма трудно правительству довести свое постановленіе до того, чтобы имъ были довольны обѣ стороны—помѣщики и крестьяне, такъ что однимъ оно будетъ казаться выгоднымъ, а другимъ—напротивъ; невозможно ручаться даже и въ томъ, чтобы были довольны этою перемѣною и сами крестьяне, такъ какъ она нарушаетъ ихъ древніе обычаи, на которые они, за исключеніемъ отыскивающихъ свободы, никогда не жаловались. Кромѣ того, нельзя не принять въ разсужденіе, что, если крестьянинъ, ссылаясь на положеніе правительства, станетъ отказываться отъ удовлетворенія излишняго требованія владѣльца, то владѣлецъ будетъ тѣснить его другими средствами. Отсюда возникнутъ злоба, неповиновеніе крестьянъ и ненависть между сими двумя сословіями; слѣдовательно, вмѣсто пользы, для достиженія коей есть другая ближайшая мѣра, установленная вышеупомянутыми указами, выиграется только неисправимый вредъ.

Поэтому нѣтъ никакого удобства, по мнѣнію его, бар. Розена, исчислить повинности Грузинскихъ крестьянъ и тѣмъ еще менѣе опредѣлить, оцѣнить и сравнить ихъ съ повинностями Русскихъ крестьянъ; равномѣрно, едва-ли возможно, уничтожая постепенно нѣкоторыя изъ здѣшнихъ повинностей, замѣнить ихъ существующими въ Россіи, ибо одинъ край отъ другаго вовсе различествуетъ въ климатѣ, произведеніяхъ земли, образѣ жизни и помѣщиковъ, и крестьянъ и въ прочемъ, и тогда какъ труды поселянина возна-

*) Указами этими предписано налагать на имѣнія помѣщиковъ опеки за обремененіе крестьянъ безмѣрными сборами и иными тягостями, или за жестокое съ ними обращеніе и вообще за злоупотребленіе власти. Постановленія сіи вошли тома IX (изд. 1857 года) въ статьи: 1109, 1110, 1111 и 1112.

граждаются въ одномъ легко, а въ другомъ—съ большими усиліями. Наконецъ, когда въ самой Россіи твердыхъ правилъ о крестьянскихъ повинностяхъ не постановлено, когда во многихъ другихъ присоединенныхъ къ ней областяхъ права на сей предметъ различны и болѣе сообразны съ положеніемъ ихъ и съ мѣстными обычаями, для чего вводить, хотя-бы и постепенно, новыя и опредѣлительныя правила въ Грузіи, гдѣ и въ важнѣйшихъ случаяхъ невозможно еще было учредить того порядка и устройства, которые существуютъ во внутреннихъ образованныхъ губерніяхъ?

По всѣмъ симъ уваженіямъ, бар. Розенъ полагалъ оставить въ Грузіи помѣщиковъ и крестьянъ при настоящихъ ихъ обычаяхъ, впредь до усмотрѣнія.

Мнѣніе сіе разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ и, по положенію онаго, Высочайше утверждено 24-го августа 1832 года.

Въ такомъ видѣ оставалось дѣло по приведенію въ извѣстность взаимныхъ отношеній Грузинскихъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ до 1841 года. Въ этомъ году, журналомъ Совѣта Главнаго Управленія 13-го марта, какъ сказано выше, при присутствованіи члена Государственнаго Совѣта бар. Гана, положено было собрать свѣдѣнія о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи и объ отношеніяхъ между крестьянами и ихъ помѣщиками.

Къ собранію сихъ свѣдѣній было приступлено мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ по предложеннымъ отъ Совѣта вопросамъ, хотя это распоряженіе не обошлось безъ неблагопріятныхъ впечатлѣній, ибо, по духу тѣхъ вопросовъ, мѣстное начальство должно было обращаться съ разспросами непосредственно къ самимъ крестьянамъ, а это возбуждало между ними разные толки и несбыточныя надежды.

Между тѣмъ, 30-го апрѣля 1841 года, послѣдовалъ на имя ген. Головина Высочайшій рескриптъ, которымъ, равно какъ послѣ того 18 § наказа 12-го ноября 1842 года, поручалось Главному Управленію Закавказскаго края составить проектъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ; а 17-го февраля 1843 года сообщено заступившему мѣсто Головина ген.-адъют. Нейдгардту Высочайшее повелѣніе, чтобы проектъ сей былъ составленъ сколь возможно скорѣе, и притомъ со всею должною полнотою, точностью и опредѣлительностью.

Собранныя губернскимъ начальствомъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами поступили. Для разсмотрѣнія ихъ Совѣтъ Главнаго Управленія предполагалъ составить особый комитетъ, но Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы занятіямъ Комитета не было дано никакой гласности и принять всѣ необходимыя предосторожности для отвращенія неблагопріятнаго впечатлѣнія, которое было произведено прежними розысками по сему предмету, затѣмъ, чтобы дѣло сіе было приведено къ окончанію въ одно время съ предположеніями объ устройствѣ высшаго сословія между мусульманами и объ управленіи государственными имуществами, дабы, по тѣсной связи сихъ трехъ важныхъ мѣръ, онѣ могли быть соображены въ совокупности.

Послѣ этого, составленіе по означеннымъ свѣдѣніямъ проекта правилъ объ отношеніяхъ между помѣщиками и ихъ крестьянами было возложено на директора Канцеляріи Главнаго Управленія, Васильковскаго, подъ руководствомъ члена Совѣта кн. Чавчавадзе, но послѣ смерти ихъ обоихъ оказалось, что они не успѣли выполнить возложеннаго на нихъ порученія, а между тѣмъ возникли и нѣкоторые частные вопросы, разрѣшеніе коихъ было отложено до составленія вышесказаннаго проекта.

Въ послѣдствіи-же времени, и именно въ 1847 году, Совѣтъ Главнаго Управленія самъ приступилъ къ составленію проекта о взаимныхъ отношеніяхъ между здѣшними владѣльцами и крестьянами и по этому случаю, журналомъ 27-го и 30-го октября, 3-го, 19-го и 27-го ноября того года, постановилъ:

Совѣтъ не видитъ никакихъ уваженій отклониться отъ вполнѣ основательнаго мнѣнія бар. Розена, высказаннаго имъ по вопросу о приведеніи въ извѣстность отношеній между помѣщиками и крестьянами и потому полагаетъ, что коренныхъ измѣненій въ обычаяхъ края производить не слѣдуетъ, но какъ права Грузинскихъ помѣщиковъ на владѣніе крестьянами и по законамъ царя Вахтанга, и по народнымъ обычаямъ существенно суть тѣ-же, какими пользуется Русское дворянство, то, соображаясь съ духомъ времени и предупреждая на будущее время вопросы и недоразумѣнія, признаетъ необходимымъ общія постановленія о крѣпостномъ правѣ въ Россіи, опредѣляющія существо отношеній между помѣщиками и крестьянами, но не роды и мѣры повинностей послѣднихъ къ первымъ, распространить и на здѣшній край съ тѣми изъятіями, которыя указываются мѣстными обстоятельствами и допущеніе коихъ не можетъ быть противно ни законамъ общимъ, ни правамъ мѣстнымъ.

Изъятія сіи должны быть двухъ родовъ:

1) Означить въ общихъ законахъ тѣ постановленія, кои не могутъ имѣть силы въ Закавказскомъ краѣ вообще и относительно къ здѣшнимъ помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ въ особенности.

2) Тѣ изъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, которые, безъ коренныхъ ихъ измѣненій, могутъ сохранять свою силу при общихъ законахъ Имперіи, ввести, въ видѣ особыхъ дополненій или примѣчаній къ подлежащимъ статьямъ Св. Зак.

По первому роду не должны имѣть обязательной силы въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи *), т. е. въ уѣздахъ Тифлисской и Кутаисской губерній: Тифлисскомъ, Горійскомъ, Телавскомъ, Сигнахскомъ, частью Александрапольскомъ, Кутаисскомъ, Шоропанскомъ, Рачинскомъ, Гурійскомъ и въ округѣ горскихъ народовъ Тифлисской губерніи, слѣдующія узаконенія:

а) о рекрутской повинности и объ отдачѣ крестьянъ въ солдаты вообще, замѣнивъ государственную службу крестьянъ службою въ милиціяхъ по требованію начальства, а отдачу ихъ въ солдаты —отдачею въ арестантскія роты;

б) о производствѣ ревизій, замѣняемыхъ въ Закавказскомъ краѣ камеральными описаніями, сохраняя здѣсь подымное вообще счисленіе вмѣсто подушнаго;

в) о гильдіяхъ, цехахъ и т. п. учрежденіяхъ, не существующихъ въ краѣ;

г) о залогѣ крестьянъ въ кредитныхъ установленіяхъ внѣ Закавказскаго края;

д) постановленія, касающіяся до надѣленія крестьянъ извѣстною пропорціею земли, впредь до особаго о семъ соображенія, по размежеваніи края;

е) постановленія, въ существѣ своемъ измѣняемыя приводимыми по второму роду, и

ж) вообще всѣ постановленія, которыя, имѣя частное назначеніе, по буквальному своему смыслу не примѣняются къ Закавказскому краю, равно какъ и постановленія, для сего края временно или въ видѣ изъятій изданныя и при настоящемъ положеніи теряющія уже свою силу.

Примѣчаніе. Къ таковымъ постановленіямъ относится, между прочимъ, примѣчаніе къ 980 ст. IX т. Св. Зак. о сост. (изд. 1842 года), вмѣсто котораго постановить, что крестьяне и дворовые люди могутъ быть переводимы какъ изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій край, такъ и изъ сего края во внутреннія губерніи не иначе, какъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Крестьянъ, переводимыхъ или перечисляемыхъ въ Закавказскій край посредствомъ покупки или пріобрѣтенія иными, дозволенными способами, водворить тамъ на основаніи 903, 907, 909 и 913 ст. IX т. Св. Зак. (также изд. 1842 года) объ обязанныхъ крестьянахъ.

2) Государственныя подати и повинности за таковыхъ крестьянъ отбывать по мѣсту ихъ прежняго владѣнія впредь до новой ревизіи, по окончаніи уже которой крестьяне сіи должны быть внесены въ камеральное описаніе по Закавказскому краю и обложены тамъ податьми наравнѣ съ прочими того-же состоянія поселянами.

3) Рекрутскую повинность за переселенныхъ въ Закавказскій край крестьянъ другихъ губерній отбывать, впредь до новой ревизіи, тѣмъ селеніямъ, изъ которыхъ они переселены, такъ чтобы изъ счета душъ они исключены до того времени не были.

4) Такимъ-же образомъ поступать и съ крестьянами, переводимыми

*) Такъ какъ настоящее постановленіе сдѣлано Совѣтомъ въ отношеніи не одной Грузіи, но и Имеретіи и Гуріи, то оно и приводится здѣсь цѣликомъ, безъ измѣненій.

изъ Закавказскаго края во внутреннія губерніи, постановивъ, чтобы они отбывали подати и повинности по прежнему ихъ мѣсту жительства до первой ревизіи, въ которую уже и зачислять окончательно, исключивъ изъ камеральнаго описанія по Закавказскому краю.

По второму роду постановить, что въ означенныхъ частяхъ Закавказскаго края:

I. Къ крѣпостному состоянію принадлежатъ:

1) *Мсахури,* домашняя прислуга или домочадцы (въ Имеретіи и Гуріи).

2) *Моджалабе,* дворовыя семьи (въ Имеретіи и Гуріи).

3) Кма, всѣ остальные люди крѣпостнаго званія во всѣхъ уѣздахъ.

II. Крѣпостное состояніе установляется:

1) Грамотами царей, данными до 1801 года.

2) Высочайшими пожалованіями, послѣ того послѣдовавшими, или отъ имени Его Императорскаго Величества главноуправлявшими въ краѣ объявленными.

3) Рѣшеніями, царями утвержденными.

4) Купчими крѣпостями.

5) Обыскомъ и свидѣтельствомъ родственниковъ и свойственниковъ крестьянина и окольныхъ людей.

6) Записью за помѣщикомъ въ описаніяхъ (согласно мнѣнію Совѣта о стремленіи крестьянъ къ свободѣ).

III. Права владѣнія и управленія крестьянами принадлежатъ старшему члену семейства нераздѣльнаго, т. е. отцу, или, когда братья владѣютъ нераздѣльно, то старшему брату, но съ согласія и другихъ совершеннолѣтнихъ братьевъ.

IV. Въ случаѣ недостатка у поселянъ продовольствія, помѣщикъ обязанъ оказывать имъ пособіе продуктами, сложеніемъ податей и т. п. Но если, по неурожаю, или другимъ случайностямъ, онъ самъ не имѣетъ къ тому достатка, то штрафу, общими законами назначенному, не подвергается.

V. Когда помѣщикъ устраиваетъ новое селеніе, то, по окончаніи, даетъ жителямъ льготу въ отбываніи ему повинностей, не менѣе 6-ти лѣтъ.

VI. Повинности отбываютъ крестьяне своимъ помѣщикамъ по ихъ требованію и по мѣрѣ своего состоянія и усердія. Главнѣйшія суть: 1) повинности денежныя, 2) повинности произведеніями земли, 3) повинности работныя и, наконецъ, 4) повинности случайныя.

1) Денежныя повинности взимаетъ помѣщикъ, по соображеніи своихъ нуждъ съ состояніемъ крестьянъ, а именно: а) денежный (раскладочный) сборъ подъ именемъ *гацера,* количество коего и время взиманія не опредѣлено закономъ, б) *гасамкрело,* десятая часть изъ движимаго имѣнія крестьянъ при раздѣлѣ онаго по ихъ желанію, в) *сачекмо,* подать при выдачѣ замужъ крестьянской дѣвки, смотря по состоянію родителей ея или жениха, г) *сакврuво,* подать при выходѣ замужъ крестьянской вдовы, въ количествѣ 15-ти р.

2) Повинности произведеніями земли суть: а) *гала,* часть урожая съ посѣвовъ, производимыхъ крестьянами въ свою пользу; она, по существующимъ обычаямъ и по свойствамъ земли, простирается отъ 3-й до 10-й части урожая. Она взимается также, гдѣ это установлено мѣстнымъ обычаемъ, съ *одного дня паханья* (съ полудесятины) одна кода (2 п. 10 ф.), несмотря на урожай. Но помѣщики имѣютъ право сей послѣдній обычай измѣнить, какъ не заключающій въ себѣ справедливаго основанія и установить взиманіе части урожая, б) *кулухи,* взиманіе отъ 5-й до 7-й части произведеній виноградныхъ садовъ *).

3) Повинности работныя заключаются въ томъ, что крестьяне обязаны пахать для помѣщика землю, засѣвать, поливать и удобривать ее, убирать хлѣбъ, свозить его на гумно, обмолачивать и провѣвать; обрабстывать и огораживать сады; косить сѣно, доставлять дрова и лѣсъ и работать при постройкахъ, перевозкѣ тяжестей и проч. Наконецъ,

4) Повинности *случайныя* заключаются въ приношеніи съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ и прочихъ продуктовъ помѣщику, по мѣрѣ усердія къ нему, въ Рождество, Новый Годъ и Свѣтлое Воскресеніе.

VII. Постановленіе объ отбываніи по прежнему всѣхъ сихъ повинностей распространяется, впредь до усмотрѣнія правительства, только на уѣзды Тифлисской губерніи, такъ-какъ въ губерніи Кутаисской существуетъ особый порядокъ, извѣстный подъ именемъ *дебулеба,* который и оставляется въ своей силѣ впредь до собранія главнымъ мѣстнымъ начальствомъ положительныхъ о семъ свѣдѣній и изданія, по соображеніи оныхъ, особаго постановленія.

VIII. Разбирательства споровъ между крестьянами и помѣщиками по дебулеба производятся полицейскою властію и рѣшаются на мѣстѣ, безъ всякаго судебнаго производства.

IX. Вдова умершаго крестьянина, если она сама не изъ крестьянъ того-же господина, получаетъ послѣ смерти мужа только свое приданое и благопріобрѣтенное ею движимое имѣніе.

X. Помѣщикъ въ обязательствахъ крестьянъ своихъ отвѣтствуетъ только въ такомъ случаѣ, когда они дѣйствовали по его довѣренности, или за его ручательствомъ.

XI. Если помѣщикъ убьетъ своего крестьянина, то, независимо отъ особой отвѣтственности его по законамъ, семейство и нераздѣльные братья убитаго получаютъ свободу и зачисляются въ казну.

XII. Крестьянинъ, подвергнутый публичной продажѣ, можетъ внести въ установленный срокъ выкупъ и лично за себя, если не желаетъ оставить за собою подвергаемаго продажѣ вмѣстѣ съ нимъ имѣнія. Если-же подвергаются продажѣ нѣсколько семействъ вмѣстѣ или цѣлое селеніе, то свобода таковымъ крестьянамъ предоставляется только въ такомъ случаѣ, когда всѣ они вмѣстѣ, или кто-либо одинъ, по довѣренности всѣхъ, представитъ сумму, предлагаемую покупщикомъ, или сумму оцѣнки, если къ торгамъ желающихъ купить ихъ не явилось. Отъ воли покупщика зависитъ дозволить отдѣльно каждому семейству или нѣсколькимъ вмѣстѣ представить за себя выкупъ; но безъ согласія покупщика этого не дозволять.

Сверхъ этихъ дополненій къ общимъ законамъ, Совѣтъ считаетъ необходимымъ постановить еще слѣдующія два:

1) Предоставить помѣщикамъ право, при выдачѣ дочерей или сестеръ своихъ за-мужъ за лицъ, имѣющихъ право владѣть крестьянами, отдавать въ приданое крестьянскихъ дѣвокъ или прислугу обоего пола, не разлучая лишь супруговъ и избирая таковую прислугу преимущественно: въ Грузіи—изъ такихъ семействъ, въ которыхъ-бы могли еще оставаться рабочія руки, а въ Имеретіи и Гуріи—изъ такихъ, которыя именно обязаны давать таковую прислугу и изъ моджалабовъ.

2) При дѣйствіи общихъ законовъ о продажѣ и куплѣ крестьянъ постановить, чтобы помѣщичьи крестьяне въ Закавказскомъ краѣ не могли быть ни цѣлыми семействами, ни отдѣльно продаваемы для переселенія за-границу, а также въ Мингрелію, Абхазію и Сванетію, а равно какъ и покупаемы изъ сихъ владѣній отдѣльно отъ семействъ, цѣлыми-же семействами дозволять покупать ихъ не иначе, какъ съ оффиціальнаго согласія на то владѣтелей сихъ княжествъ. Безъ таковыхъ-же удостовѣреній не совершать въ присутственныхъ мѣстахъ никакихъ на крѣпостныхъ людей актовъ.

Такимъ образомъ (по словамъ приведеннаго здѣсь положенія Совѣта) Грузинское крѣпостное право, въ существѣ своемъ не различествующее съ таковымъ правомъ Россійскаго дворянства, сольется съ онымъ и зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ установится на однихъ и тѣхъ-же главныхъ и прочныхъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній и по изложеннымъ здѣсь предположеніямъ, Совѣтъ составилъ проектъ подъ названіемъ: *Систематическій сводъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ и обратно* и представилъ его, вмѣстѣ съ положеніемъ своимъ, на усмотрѣніе намѣстника кн. Воронцова.

Прежде разсмотрѣнія и разрѣшенія предположеній Совѣта, кн.

*) Гала и кулухи отбываютъ всѣ тѣ безъ изъятія крестьяне, кои обрабатываютъ владѣльческую землю, къ какому-бы вѣдомству ни принадлежали сами *).

*) На хизанскомъ положеніи.

Воронцовъ призналь необходимымъ имѣть отзывы по сему дѣлу отъ нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ Грузинскихъ дворянъ, коимъ ближе могутъ быть извѣстны и нужды помѣщиковъ, и обычаи народные. Для сего онъ поручалъ начальнику Гражданскаго Управленія, кн. Бебутову, составить въ 4-хъ уѣздахъ Тифлисской губерніи временные комитеты, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, изъ нѣсколькихъ лицъ дворянъ, пользующихся особеннымъ довѣріемъ, присоединивъ къ нимъ, въ видѣ представителей отъ сословія крестьянъ, попечителей государственныхъ имуществъ, гдѣ они есть, и уѣздныхъ прокуроровъ, а равно особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ *), каковымъ комитетамъ поставить въ обязанность, сообразивъ правила, начертанныя Совѣтомъ, о тѣхъ изъ нихъ, которыя, по какимъ-либо уважительнымъ затрудненіямъ, окажутся неудобными къ исполненію и, слѣдовательно, укажутъ существенную необходимость дополненія или измѣненія, изложить по каждому предмету порознь свои замѣчанія, основанныя на мѣстныхъ обстоятельствахъ края и представить.

Комитеты, разсматривавшіе на семъ основаніи составленныя Совѣтомъ правила, признали ихъ, въ главныхъ основаніяхъ, вполнѣ удовлетворительными и соотвѣтствующими своей цѣли, съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно:

Тифлисскій комитетъ полагалъ нужнымъ пунктъ заключенія Совѣта, въ коемъ излагаются отбываемыя крестьянами повинности замѣнить слѣдующимъ: «владѣльцы Грузинскіе требуютъ отъ крестьянъ своихъ исполненія денежныхъ и натуральныхъ повинностей и работъ, по существующему на мѣстѣ обычаю, съ тѣмъ, чтобы крестьяне имѣли время, достаточное для работъ и по собственному хозяйству».

По мнѣнію *Горійскаго* комитета, правила, приводимаго въ заключеніи Совѣта на счетъ предоставленія жителямъ вновь устраиваемаго селенія шести-лѣтней льготы въ отбываніи повинностей, въ законахъ царя Вахтанга вовсе не существуетъ и никогда не было въ обычаяхъ Грузіи. Постановленіе это комитетъ нашелъ слишкомъ стѣснительнымъ для помѣщиковъ и полагалъ достаточнымъ дать крестьянину только двухъ-лѣтнюю льготу, и то въ такомъ случаѣ, если помѣщикъ переселяетъ крестьянина изъ лучшаго мѣста въ худшее; постановленіе-же относительно свободы, получаемой семействомъ и нераздѣльными братьями крестьянина, убитаго помѣщикомъ, должно вовсе отмѣнить, потому что уголовныя преступленія подвергаются суду по Русскимъ законамъ. Сверхъ того, этотъ комитетъ призналъ, что предоставляемое крестьянамъ право выкупа, при продажѣ ихъ съ публичнаго торга, уменьшаетъ цѣнность имѣній и затрудняетъ самую продажу ихъ и что крестьяне терпятъ обремененіе въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда нѣсколько братьевъ владѣютъ вмѣстѣ небольшимъ числомъ общихъ крестьянскихъ семействъ, отъ которыхъ каждый изъ владѣльцевъ требуетъ себѣ порознь, какъ прислугъ, такъ и повинностей, и во-вторыхъ, когда имѣніе общее подвергается раздѣлу на основаніи 1083 ст X т. Св. Зак. гражд. (изд. 1842 года), т. е. съ предоставленіемъ наслѣдникамъ, для миролюбиваго раздѣла общаго имѣнія, двухъ-годичнаго срока, послѣ котораго имѣніе должно дѣлиться судомъ, ибо нерѣдко случается, что раздѣлъ не оканчивается въ 10 и 15 лѣтъ; въ это время каждый изъ наслѣдниковъ старается воспользоваться доходами, употребляя надъ крестьянами разныя насильственныя средства и разоряя ихъ совершенно. Для отвращенія этихъ неудобствъ, комитетъ положилъ: въ первомъ случаѣ принять мѣры, чтобы заставить одного изъ братьевъ выкупить общихъ крестьянъ отъ прочихъ сонаслѣдниковъ, или-же учредить, по установленнымъ правиламъ, надъ нераздѣльнымъ имѣніемъ опеку; во второмъ-же, въ отношеніи раздѣловъ примѣнить правила, существовавшія въ Грузіи прежде, и вмѣсто двухъ-годичнаго срока назначать для добровольнаго раздѣла только пяти-мѣсячный срокъ. Если въ этотъ срокъ наслѣдники не раздѣлятся добровольно, то они уже дѣлятся посредствомъ уѣзднаго предводителя, уѣзднаго начальника и прокурора, а тѣ, которые не желали раздѣла, подвергаются узаконенному штрафу.

Сигнахскій комитетъ ходатайствовалъ: 1) чтобы залогъ крестьянъ въ кредитныхъ установленіяхъ дозволенъ былъ Грузинскому дворянству и внѣ Закавказскаго края, а не въ одномъ только Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, въ отмѣну постановленнаго Совѣтомъ правила; 2) чтобы помѣщикамъ предоставлено было право при выдачѣ дочерей или сестеръ своихъ въ замужество за лицъ, не имѣющихъ права владѣть крестьянами, отдавать въ приданое прислугу обоего пола, круглыхъ сиротъ, или цѣлыми семействами безъ раздробленія съ тѣмъ, чтобы по смерти владѣлицы, если она не завѣщаетъ ихъ кому-либо, они поступили-бы въ распоряженіе ближайшихъ ея родственниковъ, и 3) чтобы разрѣшено было покупать и выселять крестьянъ, кромѣ Мингреліи, Абхазіи и Сванетіи, вообще и изъ Имеретіи.

Намѣстникъ кн. Воронцовъ, съ своей стороны, нашелъ, что приведенныя Совѣтомъ узаконенія изъ Уложенія царя Вахтанга подтверждаютъ только ту истину, что въ Грузіи дѣйствительно существовало крѣпостное право въ такой-же почти силѣ, какъ оно существуетъ въ Россіи; но составленныя Совѣтомъ правила, по мнѣнію его, слишкомъ недостаточны для опредѣленія взаимныхъ отношеній крестьянъ и ихъ помѣщиковъ въ духѣ настоящаго времени. Эти правила въ нѣкоторой степени усиливаютъ болѣе прежняго власть помѣщиковъ, ничѣмъ не обезпечивая крестьянскаго быта. А потому, принимая во вниманіе, что при опредѣленіи положительной нормы повинностей, долженствующей замѣнить всѣ разнородныя подати, отбываемыя крестьянами, должны служить основаніемъ количество земли, а также цѣнность самыхъ повинностей, по различію ихъ въ каждомъ селеніи, и что, по недостатку таковыхъ данныхъ, встрѣчается совершенное затрудненіе въ составленіи положенія съ такими-же условіями, какія требуются Высочайшими повелѣніями, объявленными въ 1842 и 1843 годахъ Главному Управленію Закавказскаго края, кн. Воронцовъ полагалъ оставить дѣло это при дѣйствующихъ законахъ и обычаяхъ впредь до размежеванія земель въ здѣшнемъ краѣ и до окончательнаго утвержденія правъ на дворянство Грузинскихъ помѣщиковъ, о чемъ и сообщалъ, отъ 13-го іюня 1849 года, за № 121, предсѣдателю Кавказскаго Комитета для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія.

Кавказскій Комитетъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе покойнаго кн. Воронцова и во вниманіе къ причинамъ, имъ изложеннымъ, положилъ: взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ оставить при нынѣ дѣйствующихъ законахъ и обычаяхъ впредь до окончанія размежеванія тамъ земель и утвержденія правъ на дворянство помѣщиковъ, каковое положеніе и удостоилось въ 28-й день августа 1849 года Высочайшаго утвержденія и сообщено къ дѣламъ Главнаго Управленія намѣстника, отъ 31-го того-же августа, за № 1369.

Утвержденіе правъ помѣщиковъ на дворянство, о чемъ упоминается въ отзывѣ кн. Воронцова и въ положеніи Кавказскаго Комитета, послѣдовало въ 6-й день декабря 1850 года; это именно—приведеніе въ извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ княжескія и дворянскія фамиліи Грузіи, Имеретіи и Гуріи, предпринятое при кн. Воронцовѣ посредствомъ назначенія особыхъ дворянскихъ коммисій, и затѣмъ признаніе этихъ лицъ въ соотвѣтственныхъ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ. Къ размежеванію-же земель въ здѣшнемъ краѣ приступлено, по Высочайше утвержденному межевому уставу, только въ 1862 году.

Дѣло по приведенію въ извѣстность отношеній между владѣльцами и крестьянами уже болѣе не возобновлялось. Свѣдѣнія, собранныя по этому предмету въ 1841 году, какъ единственныя по своимъ подробностямъ, и притомъ имѣющія достоинство наибольшей достовѣрности по способу ихъ собиранія, и именно чрезъ непосредственный разспросъ самихъ крестьянъ, при семъ въ отдѣльной запискѣ, прилагаются.

В. Особыя постановленія относительно владѣльцевъ Грузіи и ихъ крестьянъ.

Особыя постановленія относительно владѣльцевъ Грузіи и ихъ

*) Чиновники эти потомъ были назначены самимъ намѣстникомъ, а именно: чиновники особыхъ при немъ порученій, кол. с. Крузенштернъ и н. с. Золотаревъ, и чиновникъ Канцеляріи намѣстника, кол. асс. Прокопенко.

крестьянъ, кои возникали по разнымъ случаямъ и вопросамъ по крѣпостному дѣлу въ краѣ, суть: 1) ограниченіе въ одномъ и охраненіе въ другомъ правъ владѣльцевъ, 2) нѣкоторыя мѣры въ пользу перехода помѣщичьихъ крестьянъ въ свободное состояніе.

1) Ограниченіе и охраненіе правъ владѣльцевъ.

Все *ограниченіе*, допущенное въ правахъ владѣльцевъ не одной Грузіи, но и всего Закавказскаго края, заключается въ воспрещеніи покупать и переводить изъ Россіи въ здѣшній край Русскихъ крестьянъ, а также продавать ихъ здѣсь, о чемъ уже упомянуто выше, и это правило вошло и въ самый Св. Зак. (прим. къ 1060 ст. IX тома).

Охраненіе или обезпеченіе правъ здѣшнихъ помѣщиковъ въ отношеніи къ ихъ крестьянамъ заключается въ слѣдующемъ:

Еще въ началѣ 20-хъ годовъ была замѣчена наклонность помѣщичьихъ крестьянъ отыскивать свободу отъ зависимости владѣльцевъ, чему примѣровъ при Грузинскомъ правленіи не было. Къ уничтоженію таковой наклонности были принимаемы правительствомъ разновременно частныя полицейскія, а иногда и законодательныя мѣры, но, несмотря на это, иски дѣлались еще многочисленнѣе. Причиною развитія ихъ было сколько, съ одной стороны, подмѣченное крестьянами у большей части помѣщиковъ отсутствіе документовъ на принадлежность ихъ, которые не у всѣхъ сохранились вслѣдствіе смутъ и безпорядковъ прежняго времени, столько-же, какъ дознано на дѣлѣ, поощреніе ихъ къ тому послабленіемъ со стороны мѣстной земской полиціи. Для ограниченія такого усилившагося между помѣщичьими крестьянами Тифлисской и Кутаисской губерній стремленія къ отыскиванію вольности и въ видѣ рѣшительной мѣры, согласно представленію намѣстника кн. Воронцова и положенію Кавказскаго Комитета, послѣдовало Высочайшее повелѣніе 28-го августа 1849 года, коимъ постановлено: помѣщичій крестьянинъ въ Грузіи не иначе можетъ начать искъ объ освобожденіи своемъ изъ помѣщичьей зависимости, какъ только тогда, когда самъ представитъ, куда слѣдуетъ, надлежащія доказательства о томъ, что или онъ прежде пользовался, или что отецъ или дѣдъ его пользовались правами свободнаго состоянія. Затѣмъ, исковъ о свободѣ по отсутствію документовъ у помѣщиковъ отнюдь не допускать. Сіе правило относится и къ тѣмъ искамъ крестьянъ о свободѣ, кои начаты уже, но еще не окончены въ Закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ. Крестьянинъ отыскивавшій на семъ основаніи свободу, впредь до совершеннаго окончанія дѣла, долженъ оставаться въ полномъ повиновеніи у помѣщика.

Такое постановленіе вошло въ Св. Зак. изданія 1857 года (1-й пунктъ прим. къ 1003 ст. IX т. о сост.).

2) Мѣры въ пользу перехода помѣщичьихъ крестьянъ въ свободное состояніе.

Если приведенными выше правилами, постановленными съ цѣлью охраненія правъ помѣщиковъ, крестьянамъ здѣшнимъ затрудненъ выходъ изъ крѣпостнаго состоянія, то другими постановленіями и при другихъ случаяхъ не лишены они возможности къ тому. Здѣсь подразумѣвается то, что, на основаніи 1089 и 1090 ст. IX т., изд. 1857 года, при продажѣ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, по несостоятельности, съ публичнаго торга, а равно при продажѣ такихъ-же имѣній однимъ помѣщикомъ другому, посредствомъ частныхъ сдѣлокъ, предоставляется крестьянамъ право выкупа себя со взносомъ денегъ въ теченіе 30-ти дней со времени объявленія имъ о таковой продажѣ, съ различными при этомъ облегчительными условіями, въ тѣхъ-же статьяхъ, а также въ 1091, 1092 и 1093 ст. постановленными.

Необходимо здѣсь упомянуть, что *законъ 1848 года марта 3-го*, даровавшій крестьянамъ помѣщичьимъ и вообще крѣпостнымъ людямъ въ Россіи право покупать и другими въ законахъ дозволенными способами пріобрѣтать въ собственность земли, дома, лавки и всякаго рода недвижимыя имущества, кромѣ лишь имѣній населенныхъ, принятъ и въ Закавказскомъ краѣ къ исполненію, но пользуются-ли на дѣлѣ симъ правомъ помѣщичьи крестьяне Тифлисской губерніи въ Главномъ Управленіи нѣтъ свѣдѣній.

III.

Изъ настоящаго обзора легко усмотрѣть всѣ судьбы крѣпостнаго права и самаго крѣпостнаго владѣнія въ Грузіи при Русскомъ правительствѣ. Въ 1808 году уничтожается крѣпостная зависимость лицъ духовнаго званія отъ князей и дворянъ. Почти вслѣдъ за тѣмъ отбираются отъ церкви дворяне съ подвѣдомственными имъ крестьянами, въ ея владѣніи находившіеся. Гораздо позже отбираются отъ князей дворяне, кои состояли у нихъ въ феодальной зависимости. Сверхъ того, воспрещается мокалакамъ владѣть крестьянами на крѣпостномъ правѣ. Напослѣдокъ церковные крестьяне принимаются въ казенное управленіе. Различныя правительственныя мнѣнія о крѣпостномъ правѣ начинаютъ высказываться съ 1830 годовъ—мнѣнія благопріятныя и неблагопріятныя для онаго. Одновременно съ ними предпринимаются мѣры къ приведенію въ извѣстность повинностей, отбываемыхъ Грузинскими помѣщичьими крестьянами въ пользу ихъ владѣльцевъ и къ установленію между ними правильныхъ отношеній на будущее время. Но и всѣ воззрѣнія и всѣ распоряженія къ приведенію въ систему крѣпостнаго дѣла въ Грузіи завершаются мнѣніемъ, высказаннымъ бывшимъ намѣстникомъ кн. Воронцовымъ и Высочайше признаннымъ въ 1849 году, о томъ, что, такъ-какъ при опредѣленіи положительной нормы повинностей съ помѣщичьихъ крестьянъ здѣшнихъ въ пользу ихъ владѣльцевъ должны служить основаніемъ количество и качество земли, а также цѣнность самыхъ повинностей, по различію ихъ въ каждомъ селеніи, каковыхъ данныхъ вовсе не имѣется, то и необходимо оставить дѣло это при дѣйствующихъ законахъ и обычаяхъ впредь до окончательнаго утвержденія правъ Грузинскихъ помѣщиковъ на дворянство и до размежеванія земель въ здѣшнемъ краѣ. Между тѣмъ послѣдовали законодательныя мѣры, которыя сообщили нѣкоторую особенность правамъ здѣшнихъ владѣльцевъ и положенію самыхъ крестьянъ: это именно ограниченіе первыхъ въ правѣ покупки и перевода сюда Русскихъ людей и правила о порядкѣ начатія иска послѣдними и выкупа себя отъ помѣщичьей зависимости.

Таково положеніе, въ коемъ представляется крѣпостное право Грузіи въ настоящее время. Но, если ко всему этому прибавить, что въ позднѣйшее время, и именно 20-го октября 1859 года, по представленію намѣстника и по положенію Кавказскаго Комитета, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ дѣйствующія въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края, составлявшихъ прежнія Грузію, Имерстію и Гурію, постановленія изъ Уложенія царя Вахтанга замѣнены общими законами Имперіи, во всемъ ихъ пространствѣ, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ лишь изъятій, относящихся собственно къ предметамъ законовъ гражданскихъ *), то окажется, что крѣпостное право Грузіи уже подчинилось общимъ законамъ о бывшемъ крѣпостномъ правѣ Россіи до отмѣны послѣдняго положеніями 19-го февраля 1861 года. Остается, впрочемъ, безъ измѣненія дѣйствительная и практическая сторона Грузинскаго крѣпостнаго права: это именно повинности, налагаемыя владѣльцами на ихъ крестьянъ, сообразно древнимъ обычаямъ, сохраняющимъ донынѣ полную свою силу. Вся заслуживающая вниманія особенность ихъ заключается въ чрезвычайномъ разнообразіи и разнородности ихъ, а всего болѣе—въ отсутствіи опредѣлительности ихъ, въ каковомъ случаѣ владѣлецъ поступаетъ почти всегда по собственному своему усмотрѣнію. Предметъ этотъ, безъ сомнѣнія, займетъ важное мѣсто въ соображеніяхъ по крестьянскому вопросу въ Грузіи.

Свѣдѣнія объ отношеніи между помѣщиками и ихъ крестьянами въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, собранныя въ 1841 году **).

Бывшій Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, выпискою изъ журнала, 13-го марта 1841 года состоявшагося, предла-

*) Эти изъятія вошли въ 3-е прод. X т. Св. Зак. Граж., изд. 1857 года.

**) Изъ дѣлъ бывшаго Грузино-Имеретинскаго Губернскаго Правленія 10-го апрѣля 1841 года, по отдѣлу № 1.

галъ бывшему Грузино-Имеретинскому (нынѣ Тифлисскому) Губернскому Правленію, обнимавшему тогда въ своемъ вѣдомствѣ и всю нынѣшнюю Кутаисскую губернію, собрать и доставить свѣдѣнія объ отношеніяхъ между помѣщиками и находящимися въ ихъ зависимости крестьянами.

Требованіе заключалось въ вопросахъ, по которымъ Губернское Правленіе обязывалось расположить собранныя свѣдѣнія.

Губернское Правленіе, истребовавъ указанныя Совѣтомъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ и уѣздныхъ судовъ и дополнивъ оныя извлеченіями изъ мѣстныхъ законовъ, къ нимъ относящихся, внесло въ Совѣтъ по онымъ записку, отъ 20-го іюля 1842 года, при слѣдующемъ объясненіи:

«Изложенныя въ запискѣ свѣдѣнія заимствованы частью изъ законовъ царя Вахтанга, Греческихъ, Армянскихъ и другихъ, содержащихъ въ себѣ народные обычаи *), частью собраны на мѣстахъ и извлечены изъ дѣлъ, ибо въ однихъ упомянутыхъ законахъ положительнаго разрѣшенія на всѣ вопросы нѣтъ. Впрочемъ и тѣ, и другія свѣдѣнія убѣждаютъ несомнѣнно, что въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи въ то время, какъ страны сіи поддались Россійскому владычеству, крѣпостное право существовало во всей силѣ и что власть помѣщика надъ крестьянами была тогда почти неограниченная, ибо первый въ отношеніи послѣднихъ подвергался предъ царемъ отвѣту тогда только, когда лишалъ крестьянина жизни, напротивъ-же, крестьянинъ за всякій даже справедливый на помѣщика доносъ (исключая смертоубійства) наказывался, какъ за ненависть къ своему господину (95 и 258 ст. зак. царя Вахт. и 167 ст. зак. Греческ.). Какимъ образомъ произошла и утвердилась надъ крестьянами таковая власть помѣщиковъ, свѣдѣній нѣтъ и, кромѣ предположеній, ничего вельзя сказать утвердительнаго. А потому Губернское Правленіе не касалось этого предмета, тѣмъ болѣе, что о томъ и вопроса не было, полагая, сверхъ того, что взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ должны быть изложены въ томъ видѣ, въ какомъ застало ихъ здѣсь Русское правительство, утвердившее каждому сословію права и преимущества, коими оно тогда пользовалось.

Свѣдѣнія, представленныя такимъ образомъ Губернскимъ Правленіемъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Какія имѣли отношенія помѣщики къ состоящимъ во владѣніи ихъ поселянамъ и къ людямъ, составляющимъ домашнюю прислугу? Отношенія помѣщиковъ къ состоящимъ во владѣніи ихъ поселянамъ проистекаютъ изъ правъ, какія имѣли помѣщики на сихъ поселянъ и на ихъ имѣніе. Права эти изложены въ свѣдѣніяхъ по дальнѣйшимъ вопросамъ. Вообще ограниченіе права помѣщиковъ заключалось въ томъ, что онъ не могъ крестьянъ своихъ лишить жизни, ни изувѣчить ихъ (95 ст. зак. царя Вахт. и 28 ст. зак. Армянск.). Всѣ другія ограниченія, о коихъ тоже изъяснено, были условны, неопредѣлительны и необязательны для помѣщиковъ. На этомъ основаніи, при принятіи Грузіи въ подданство Россіи, князьямъ и дворянамъ здѣшнимъ, т. е. бывшимъ тавадамъ и азнаурамъ предоставлены всѣ права и преимущества, коими пользуются дворяне Россійскіе; въ томъ числѣ признано и крѣпостное право помѣщиковъ надъ крестьянами, которое, со времени введенія здѣсь нашего правительства, и служитъ единственнымъ основаніемъ взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, и эти отношенія слѣдуютъ только измѣненіямъ, какія установляются общими законами для всѣхъ подданныхъ Имперіи. Сообразно этимъ законамъ, всякое владѣніе крѣпостными людьми воспрещается лицамъ, не имѣющимъ на то права, т. е. не пользующимся дворянскимъ достоинствомъ. Въ Имеретіи и Гуріи состоящіе во владѣніи тамошнихъ помѣщиковъ поселяне дѣлятся на четыре класса: 1) азнаури (дворяне) съ ихъ крестьянами **), 2) мсахури (крестьяне), 3) глехи (крестьяне) и 4) моджалабе (дворовые люди). Изъ всѣхъ ихъ составляется домашняя прислуга помѣщиковъ подъ названіемъ шинакма. Сообразно этому раздѣленію, и отношенія помѣщиковъ къ поселянамъ не одинаковы, а именно: азнаури служатъ помѣщикамъ лично, отправляются съ ними въ походъ во время военныхъ дѣйствій, исправляютъ разныя порученія, возлагаемыя на нихъ какъ собственно по управленію, такъ и по хозяйственной части; словомъ, азнаури, считаясь у помѣщиковъ на уважительной степени, имѣютъ предпочтеніе предъ другими поселянами, во владѣніи у нихъ находящимися. Мсахури, состоя ниже азнаури и выше глехи и пріобрѣтая привиллегію ту прямо отъ своихъ помѣщиковъ болѣе за какіе-либо дары, обязаны давать помѣщику изъ каждаго семейства по одному человѣку для прислуги и чрезъ годъ или два платить нѣкоторую подать и угощать помѣщика. Глехи даютъ помѣщикамъ изъ каждаго семейства по одной прислугѣ, отбываютъ подати и повинности деньгами, продуктами и работою; но изъ нихъ есть и такіе, которые имѣютъ отъ своихъ помѣщиковъ увольнительные виды отъ податей, равно и отъ требованія прислуги. Наконецъ, моджалабе, безъ малѣйшаго ограниченія подчиняясь помѣщичьей власти и находясь цѣлыми семействами при дворѣ помѣщиковъ, исполняютъ все то, что помѣщики требовать будутъ.

Въ Грузіи многіе азнаури были также въ зависимости князей и дворянъ, но въ 1833 году отъ оной освобождены. Другихъ различій между крестьянами, подобно какъ въ Имеретіи, въ настоящее время нѣтъ, а если и были прежде, то, проистекая отъ воли и милости помѣщиковъ и относясь собственно къ личному благосостоянію крестьянина, не ограничивали въ сущности правъ надъ нимъ помѣщика.

Укрѣпленіе крестьянъ помѣщику въ прежнее время совершалось различнымъ образомъ. Человѣкъ купленный, сколько можно видѣть изъ разныхъ мѣстъ законовъ царя Вахтанга, былъ крѣпче другихъ крестьянъ господину, какъ и вообще все покупкою пріобрѣтаемое (160 и 258 ст. зак. царя Вахт. и 32 Армянск.). Дѣлались также крѣпостными: а) свободный человѣкъ, добровольно отдавшій себя кому-либо въ крестьянство (32 и 33 ст. зак. Армянск. и 198 ст. зак. царя Вахтанга), б) подкидышъ или другой ребенокъ, взятый кѣмъ-либо на воспитаніе и имъ возвращенный. Если господинъ такого человѣка передъ своею смертью не отпускалъ на волю, то онъ дѣлался наслѣдственнымъ крестьяниномъ (261 ст. зак. царя Вахтанга), в) свободный человѣкъ, женившійся на крѣпостной дѣвкѣ (262 ст. тѣхъ-же законовъ), г) выкупленный изъ плѣна оставался въ услуженіи у выкупившаго его 7 лѣтъ, но дѣти, въ это время имъ прижитыя, дѣлались крѣпостными (204 ст. зак. Армянск.), д) дѣти, проданныя родителями, но таковыя могли быть выкуплены, и покупщикъ не могъ отказать въ принятіи выкупа (11 ст. зак. Греческ. и 205—Армянск.). Переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому, хотя не дозволялся формально, ибо прежній помѣщикъ могъ требовать и отыскивать бѣжавшаго слугу или переселившагося крестьянина (199 ст. зак. царя Вахтанга и 24 Армянскихъ), но были случаи, когда перешедшій крестьянинъ поступалъ во владѣніе другаго или дѣлался свободнымъ (199, 200, 201 и 202 ст. зак. царя Вахтанга).

2) Кого помѣщикъ могъ брать въ свое услуженіе, т. е. цѣлыя-ли семейства поселянъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр., дѣтей отъ родителей, и на какомъ основаніи? Въ Грузіи (въ Тифлисскомъ, Телавскомъ и Горійскомъ уѣздахъ), помѣщикъ имѣлъ полное право взять въ услуженіе къ себѣ кого хотѣлъ изъ семейства, т. е. сына отъ отца и проч., однако, въ такомъ только случаѣ, если въ семействѣ оставался другой, могущій замѣнить собою взятаго и управлять хозяйствомъ. Семья, изъ которой помѣщикъ бралъ кого-либо въ услуженіе, освобождалась отъ всѣхъ повинностей на все время, пока слуга при помѣщикѣ находился. Помѣщикъ могъ взять также въ услуженіе и цѣлое семейство крестьянъ, но это дѣлалось весьма рѣдко и болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда семейство не имѣло достаточно земли для обработыванія, и эти семейства исключительно уже служили помѣщику, получая отъ него все содержаніе. Вообще по этому предмету въ постановленіяхъ края не заключается никакого обязательнаго правила для помѣщика.

*) Только тѣ свѣдѣнія, кои заимствованы изъ законовъ царя Вахтанга, подлежатъ къ принятію въ соображеніе. Значеніе-же Греческихъ и другихъ законовъ для Грузіи подробно объяснено въ запискѣ: „О крѣпостномъ правѣ въ Грузіи“.

**) Азнауры неправильно показываются въ числѣ поселянъ: ихъ слѣдуетъ отнести къ общему числу лицъ, зависимыхъ отъ помѣщиковъ подъ наименованіемъ подвластныхъ имъ, но не поселянъ.

Въ Имеретіи и Гуріи, по кореннымъ тамъ обычаямъ, помѣщикъ могъ брать въ свое услуженіе одного только человѣка изъ каждаго семейства, обязаннаго давать прислугу (мсахури и глехи), какъ дѣтей отъ родителей, такъ и сиротъ, и то мужскаго пола, а не женскаго. Сей послѣдній долъ поступалъ въ услуженіе помѣщика или тогда, когда оставался сиротою, или-же изъ такого семейства, которое именно обязано было давать помѣщикамъ въ прислугу дочерей. Прислуга оставалась при помѣщикѣ столько времени, сколько угодно было помѣщику. Цѣлыми семействами требовать себѣ крестьянъ въ услуженіе помѣщики права не имѣли, исключая моджалабе, которые, какъ сказано выше, постоянно находились при домѣ помѣщика. Не имѣли также помѣщики права требовать себѣ прислуги отъ крестьянъ азнауровъ, имъ принадлежащихъ.

3) Что обязаны были поселяне платить помѣщику деньгами или произведеніями, на какомъ основаніи, и какія отбывать другія службы, и зависѣло-ли измѣненіе оныхъ отъ произвола помѣщика? Повинности крестьянъ въ отношеніи къ помѣщикамъ состоятъ въ натуральныхъ работахъ, въ податяхъ деньгами и произведеніями и въ различныхъ случайныхъ приношеніяхъ.

Натуральныя работы заключаются въ слѣдующемъ: пахать для помѣщика землю, поливать, засѣвать и убирать хлѣбъ, свозить оный на гумно, обмолачивать и провѣвать; обработывать и огораживать сады, косить траву, доставлять дрова и лѣсъ и исполнять разныя другія работы, какія нужны были помѣщику, какъ-то: по постройкамъ, для перевоза разныхъ тяжестей и т. под. Какъ велики эти работы, т. е. сколько требуютъ времени, опредѣлительно сказать нельзя, потому что онѣ почти въ каждомъ имѣніи были въ чемъ-нибудь различны, смотря по состоянію крестьянъ и по хозяйству помѣщика. Вообще простираются онѣ отъ 10-ти до 15-ти дней въ годъ отъ каждаго дыма. *Подати произведеніями* суть: а) гала, или подать съ посѣвовъ, производимыхъ крестьянами на помѣщичьихъ или собственныхъ ихъ земляхъ. Она также неопредѣлительна и по большей части составляетъ *коду* (98 ф.) съ земли *однодневнаго паханья* (полъ-десятины); б) *Кулухи*, или подать съ виноградныхъ садовъ, безъ различія на помѣщичьихъ или собственныхъ земляхъ крестьянъ сады тѣ разведены, берется 5-я или 7-я часть; в) опредѣленное съ каждаго семейства, по состоянію онаго, количество куръ, цыплятъ, яицъ, восковыхъ и сальныхъ свѣчей и другихъ произведеній, какъ-то: въ масляницу масло и во всякій постъ лобіо; г) съ иныхъ семействъ, вмѣсто вышеизъясненныхъ податей, взимаются деньги, соображаясь съ состояніемъ каждаго. Приношенія отъ крестьянъ помѣщикамъ дѣлаются въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда кто умираетъ въ семействѣ помѣщика, что называется самархи; б) на свадьбу помѣщика—сакорцило; в) въ Новый Годъ и въ праздники Рождества и Свѣтлаго Воскресенія. О приношеніяхъ послѣдняго рода въ 429 ст. зак. Армянскихъ сказано: «не должно требовать большихъ приношеній съѣстными припасами отъ своихъ крестьянъ, а должно довольствоваться тѣмъ, что сіи послѣдніе могутъ имъ принести. Таковыя приношенія суть излишніе сборы, и потому не должно насильно взыскивать ихъ и за малое количество оныхъ наказывать кого-либо».

Въ Имеретіи и Гуріи подати, извѣстныя подъ названіями саури, бегара, саудіеро и сацыхе, взимаются помѣщиками: первая деньгами, а послѣднія три натурою—хлѣбомъ, виномъ и скотомъ.

Какъ крестьяне неравными пользуются угодьями, то и подати съ нихъ неуравнительныя. Въ иныхъ мѣстахъ крестьяне обязаны давать помѣщику съ каждаго дыма ежегодно 40 чапъ вина, 20 батман. гоми, 2 свиньи, 10 куръ, 1 козла или барашка и за мясо 2 р. с., во время новаго урожая одинъ батманъ пшеницы, къ масляницѣ яйца и, сверхъ того, въ постъ лобіо, также и работать нѣсколько дней въ недѣлю для помѣщика. Въ другихъ—крестьяне даютъ помѣщикамъ до 10 кодъ хлѣба, столько-же кокъ вина и деньгами по 4 марчила (по 1 р с.); сверхъ того, работать въ разное время года одинъ мѣсяцъ; наконецъ, въ иныхъ—деньгами отъ 2-хъ до 4-хъ марчилъ, хлѣбомъ отъ 6-ти до 15-ти кодъ, виномъ отъ 10-ти до 30-ти кокъ, работою съ быками и безъ оныхъ отъ 2-хъ до 3-хъ дней въ недѣлю, съѣстными припасами, какъ-то: домашнимъ скотомъ и птицею разнообразно, потому что всякій владѣлецъ сообразовался съ собственною потребностью и съ состояніемъ своего крестьянина. Крестьяне, принадлежащіе помѣщичьимъ азнаурамъ, отбывая этимъ азнаурамъ почти то-же самое, что сказано выше, обязаны также платить и тавадамъ, т. е. помѣщикамъ ихъ владѣльцевъ нѣкоторую часть податей хлѣбомъ, виномъ и деньгами и работать нѣсколько дней. Вообще измѣненіе податей и повинностей зависѣло отъ произвола помѣщиковъ, такъ что, вмѣсто податей натурою, они могли требовать деньгами и обратно, могли также уменьшать подати или вовсе ничего не брать.

4) Могъ-ли помѣщикъ требовать болѣе того, что обыкновенно крестьяне платили и отбывали. Въ постановленіяхъ края имѣется по этому предмету только одна статья—427 зак. Армянскихъ, гдѣ сказано, что однѣ только опредѣленныя прежде общественныя, государственныя или княжескія подати и повинности должно взыскивать, не требуя сверхъ положенія; въ чемъ-же именно заключались эти опредѣленныя подати, нигдѣ не объяснено.

Вообще помѣщики болѣе того, что крестьяне обыкновенно давали и работали, не требовали, дабы не разорять своихъ крестьянъ; въ противномъ случаѣ, возникали отъ крестьянъ жалобы, и губернское, и главное здѣсь начальства предписывали о защитѣ ихъ отъ притѣсненій помѣщиковъ, т. е. чтобы послѣдніе не требовали съ первыхъ болѣе того, что по обычаямъ ихъ края слѣдуетъ. Требованія эти, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ были дозволены, а именно: а) когда помѣщикъ обремененъ былъ долгами; б) когда онъ пріобрѣталъ покупкою имѣніе; в) когда отправлялся въ походъ; г) когда дѣлалъ свадьбу при выдачѣ дочерей или родственницъ въ замужество, или при женитьбѣ сыновей или родственниковъ, и д) когда кто умиралъ въ семействѣ помѣщика и требовались издержки на погребеніе. Во всѣхъ сихъ случаяхъ крестьяне обязаны были оказывать своимъ помѣщикамъ, по состоянію своему, пособіе деньгами, а иногда продуктами.

5) Какое право имѣлъ помѣщикъ на имѣніе поселянина, равно какъ и на самого его и его семейство, т. е. могъ-ли имѣніе продать, заложить, а также могъ-ли то-же самое сдѣлать и съ крестьяниномъ, разно отпустить его на волю, подвергнуть наказанію и суду по своей волѣ, и до какой степени подобная воля могла распространяться? По законамъ и обычаямъ края, все то, что есть у крестьянина, принадлежитъ его господину (260 ст. зак. Вахтанга и 166 ст. зак. Греческ.). Впрочемъ, въ этомъ отношеніи было различіе между крестьяниномъ и человѣкомъ купленнымъ. Имѣніемъ послѣдняго помѣщикъ могъ располагать болѣе, чѣмъ имѣніемъ перваго, какъ это видно изъ 248 ст. зак. Вахтанга и 163, 310 и 311 ст. зак. Греческихъ; было также различіе между имуществомъ крестьянина родовымъ и благопріобрѣтеннымъ, движимымъ и недвижимымъ: имѣніе родовое могло быть отчуждено за долги; благопріобрѣтенное и движимое болѣе принадлежало крестьянину, и онъ могъ располагать имъ по волѣ; имѣніе недвижимое переходило въ наслѣдство только къ дѣтямъ мужскаго пола, ежели-же таковыхъ не было, то поступало къ помѣщику (137, 138, 231 и 232 ст. зак. царя Вахтанга и 99 ст. зак. Агбуга). Равнымъ образомъ и тогда, ежели крестьянинъ переходилъ къ другому помѣщику, онъ имѣлъ право взять съ собою только движимое имѣніе. Вообще яснаго различія между имуществами разнаго рода и правами на оныя крестьянина и его помѣщика въ постановленіяхъ края нѣтъ, но ни въ какомъ случаѣ власть помѣщика ограничиваема не была. При Россійскомъ правительствѣ она еще болѣе утвердилась, вслѣдствіе закона, по которому крестьянинъ не имѣлъ права пріобрѣтать недвижимаго имѣнія и располагать онымъ: таковое имѣніе закладывалось, описывалось и продавалось за долги помѣщика такъ-же, какъ и его собственное; иски крестьянъ къ помѣщикамъ о правѣ собственности не принимались и не производились. Продать, заложить и подарить крестьянъ помѣщикъ, какъ прежде имѣлъ полное право, такъ и теперь онымъ пользуется. Могъ также помѣщикъ отпустить своего крестьянина на волю, по своему желанію, за выкупъ или безъ онаго

(234 ст. зак. царя Вахтанга, а также 31, 38 и 93 ст. зак. Армянск.). Крѣпостной человѣкъ, спасшій своего господина отъ смерти, долженъ быть отпущенъ на волю (168 ст. зак. Греческ.). По зак. Армянскимъ (ст. 16) опредѣлялось, какое число крестьянъ помѣщикъ имѣлъ право отпустить на волю; отпускъ-же всѣхъ вообще крестьянъ не признавался дѣйствительнымъ. При Россійскомъ правительствѣ отпускъ на волю крестьянъ лицами, имѣющими право владѣть ими, совершался и совершается порядкомъ, въ законахъ предписаннымъ; свободное состояніе, однажды пріобрѣтенное, никогда не теряется, сообщается бракомъ женскому полу и переходитъ къ дѣтямъ. Но по прежнимъ обычаямъ были слѣдующія исключенія: помѣщикъ, отпустившій на волю крестьянина за выкупъ, не имѣлъ уже никогда права присвоивать его (260 ст. зак. царя Вахтанга); но если отпущенный оказывался неблагодарнымъ господину или позволялъ себѣ обругать его дѣтей и оказывать имъ неуваженіе, то господинъ могъ уничтожить отпускную и покорить крестьянина опять своей власти (162 и 169 ст. Греческ. и 19 ст. Армянск. законовъ). Если кто, отпустивъ купленнаго человѣка на волю, самъ впадалъ въ бѣдность, то отпущенный обязанъ былъ служить и доставлять ему пропитаніе (170 ст. Греч. зак.). Отпущенный на волю могъ опять, по своему желанію, сдѣлаться крѣпостнымъ человѣкомъ (32 ст. Армян. зак.). Дозволялось также отпускать на волю крестьянъ на условіяхъ (31 ст. Армян. зак.). Если отпущенный на волю крестьянинъ, по доброй своей волѣ, оставаясь у прежняго своего господина, женился на его дѣвкѣ и приживалъ съ нею дѣтей, то они принадлежали въ собственность дѣтямъ господина (37 ст. зак. Армян.). При прежнемъ правительствѣ, помѣщики, князья и дворяне могли за преступленіе или вину крестьянъ своихъ штрафовать и наказывать палочными побоями, не имѣя, однако, права на лишеніе членовъ; кромѣ этого, за все другое царь не дѣлалъ имъ никакого выговора, поелику помѣщики надъ своими крестьянами имѣли полную власть, и крестьяне не могли на нихъ нигдѣ жаловаться. При Русскомъ правительствѣ по этому предмету соблюдаются общія узаконенія.

6) Кому все это предоставлялось, т. е. старшему въ родѣ помѣщику, или каждому члену его семейства и въ какой степени? Права, въ предыдущемъ пунктѣ изъясненныя, принадлежали старшему члену семейства, т. е. отцу, или, когда братья были нераздѣльные, то старшему брату; но сей послѣдній испрашивалъ согласія и другихъ младшихъ совершеннолѣтнихъ братьевъ. Обыкновенно правами этими пользовался тотъ, кто распоряжался имѣніемъ съ общаго согласія.

7) Въ случаѣ недостатка у помѣщичьихъ поселянъ продовольствія или чего-либо другаго, обязанъ-ли былъ помѣщикъ содержать ихъ на своемъ иждивеніи, или давалъ имъ другія какія-либо пособія, и, въ случаѣ неисполненія сего, не лишался-ли вполнѣ или части своего на поселянъ права? Хотя помѣщикамъ не поставлялось въ обязанность, въ случаѣ недостатка у ихъ поселянъ продовольствія, содержать ихъ на своемъ иждивеніи, однако, достаточные помѣщики оказывали имъ пособіе продуктами, сложеніемъ слѣдующихъ податей и тому подобнаго; за неисполненіе этого помѣщики не лишались своего права. Примѣромъ тому могутъ служить 1811 и 1812 годы, въ которые былъ голодъ, и поселяне разошлись въ разныя мѣста для заработковъ; но, по минованіи нужды въ продовольствіи, поселяне эти опять возвратились къ своимъ помѣщикамъ и сіи послѣдніе, розыскивая ихъ посредствомъ мѣстныхъ начальствъ, обращали ихъ попрежнему въ свою зависимость. Впрочемъ, существовали обычаи, когда какая деревня—казенная, княжеская или дворянская—претерпѣвала отъ голода, то оная на тотъ годъ освобождалась отъ податей. Когда какая деревня—казенная, княжеская или дворянская—отъ нападенія непріятельскаго была разоряема, то жители оной, пока приходили въ состояніе свое, были свободны отъ всѣхъ податей. Когда царь, царица, царевичи или князья приступали къ постройкѣ новыхъ селеній и оканчивали оныя, то давали вновь поселеннымъ тамъ крестьянамъ льготу на нѣсколько лѣтъ и не менѣе шести, какъ казеннымъ, такъ и княжескимъ. Были также случаи, что, по совершенной незаботливости помѣщика къ прокормленію своихъ крестьянъ во время голода, крестьяне тѣ принуждены бывали, для пропитанія, вступать въ подданство къ другому помѣщику и, ежели этому помѣщику прежній не возвращалъ въ опредѣленное время издержекъ, понесенныхъ имъ на продовольствіе крестьянъ, то оставались они въ новомъ владѣніи (200 ст. зак. царя Вахт.). По введеніи здѣсь Русскаго правительства, обязанности помѣщиковъ въ отношеніи своихъ крестьянъ подчинялись общимъ узаконеніямъ, въ IX т. Св. Зак. содержащимся.

8) Могли-ли крестьяне располагать свободно тѣмъ, что было-бы для собственнаго содержанія ихъ вовсе не нужно, напр. оставшимся въ излишествѣ хлѣбомъ, разнаго рода скотомъ и прочимъ, или безъ воли помѣщика они ничего и не могли предпринимать для пользы своего хозяйства? Крестьяне могли свободно располагать въ свою пользу (и теперь располагаютъ) излишкомъ хлѣба и прочихъ произведеній земли, также скотомъ и всѣмъ, что собственно ихъ трудами было пріобрѣтаемо. Все это могли они продавать, а равно покупать подобные предметы для своего хозяйства, не испрашивая у помѣщика дозволенія; впрочемъ, они обязаны были прежде всего уплатить помѣщику подати, ему слѣдующія. Они не были только въ правѣ, безъ согласія своего помѣщика, ни занимать въ долгъ, ни отдавать въ заемъ; ежели кто имъ былъ долженъ, то господинъ воленъ былъ имъ взыскать; ежели они, безъ позволенія господина, у кого-бы заняли, то кредиторъ лишался долга (166 ст. зак. Греческ.). Не могли также крестьяне, безъ утвержденія своего господина, покупать или продавать недвижимыя имѣнія (163 ст. зак. царя Вахтанга). Въ этомъ смыслѣ должно, кажется, понимать и 27 ст. Армянскихъ законовъ. Не отнималось, конечно, у господина правъ запретить крестьянину сбывать движимое имущество и скотъ, если онъ видѣлъ, что отъ таковой продажи крестьянинъ дѣлался несостоятельнымъ къ платежу ему податей и къ прокормленію собственнаго своего семейства.

9) Могъ-ли помѣщикъ, по своему произволу, располагать жилищемъ и землею, которыя занимаемы были поселянином, т. е. могъ-ли, отнявши все у одного, отдать другому, не дѣлая за то никакого первому изъ нихъ вознагражденія, или дѣлалъ это вознагражденіе и въ какой мѣрѣ? Помѣщикъ могъ располагать тѣмъ жилищемъ и землею своихъ крестьянъ, которыми они пользовались издавна по наслѣдству, или были отъ него надѣлены, т. е. могъ отнять у одного и отдать другому, не дѣлая первому никакого вознагражденія. Къ этой мѣрѣ, однако, помѣщикъ прибѣгалъ въ крайнемъ только случаѣ, когда былъ вынужденъ къ тому порочнымъ поведеніемъ крестьянина, или неповиновеніемъ. Подобнаго права помѣщикъ обыкновенно не имѣлъ надъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ своихъ крестьянъ и это, вѣроятно, основывалось на томъ общемъ обычаѣ, что купленное составляло неотъемлемую собственность купившаго и ни за какіе поступки не отчуждалось. Въ настоящее время имѣніе крестьянина подвергается продажѣ за долги помѣщика, безъ различія, наслѣдственное-ли оно, жалованное, или благопріобрѣтенное, а потому и прежнее различіе между сими имѣніями измѣнилось.

10) Если кто изъ поселянъ, будучи взятъ въ плѣнъ, возвращался оттуда, какимъ-бы то случаемъ ни было, безъ содѣйствія помѣщика, то возстановлялись-ли надъ нимъ всѣ прежнія права помѣщика и въ какой степени? На подобный случай въ мѣстныхъ законахъ ничего нѣтъ опредѣлительнаго. По смыслу 40 ст. зак. Греческихъ, которая при Россійскомъ правительствѣ служила руководствомъ при рѣшеніи дѣлъ этого рода, никто не могъ заставлять служить себѣ христіанина, освободившагося изъ плѣна, а ежели хотѣлъ имѣть слугу, то долженъ онъ былъ самъ выкупить изъ рукъ магометанъ и держать у себя не болѣе трехъ лѣтъ, по прошествіи коихъ освободить. Но этотъ законъ прямо къ помѣщичьимъ крестьянамъ не относится. Мѣстныя свѣдѣнія по сему предмету тоже различны: въ Имеретіи и Гуріи надъ возвратившимся изъ плѣна какимъ-бы то ни было образомъ крестьяниномъ прежнія права помѣщика возстановлялись въ полной силѣ, и не было примѣра, чтобы во время

прежняго тамъ правленія вышедшіе изъ плѣна крестьяне получали свободу, или о томъ просили. Въ Грузіи права помѣщика надъ крестьяниномъ, изъ плѣна вышедшимъ безъ его содѣйствія, возстановлялись тогда, когда помѣщикъ возвращалъ ему все его имѣніе, или когда крестьянинъ, возвратясь въ домъ свой, проживалъ въ немъ хотя одну недѣлю: въ противномъ случаѣ, т. е. ежели не возвращался въ домъ, то оставался свободнымъ, но отъ прежняго помѣщика своего могъ получить только жену, дѣти-же его и имѣніе оставались у помѣщика. Все это относилось, однако, вѣроятно, къ тому только случаю, ежели крестьянинъ попадется въ плѣнъ чрезъ помѣщика, или находясь на его службѣ, ибо крестьянинъ, взятый въ плѣнъ въ то время, какъ находился въ бѣгахъ отъ своего помѣщика, по освобожденіи своемъ, обязанъ былъ возвратиться къ нему.

11) Какія права имѣли поселяне касательно вступленія въ бракъ, какъ съ лицами одного помѣщика, такъ и съ лицами, принадлежащими или другимъ помѣщикамъ или другимъ какимъ-либо свободнымъ сословіямъ, и какія въ томъ и другомъ случаѣ были права къ нимъ помѣщиковъ? Крестьяне во всѣхъ случаяхъ не иначе могли вступать въ бракъ за кого-бы то ни было, какъ съ дозволенія помѣщика, который за это дозволеніе получалъ съ жениха извѣстную плату, большею частью 6 абазовъ. Женщины свободнаго состоянія, выходя въ замужество за помѣщичьяго крестьянина, дѣлались крѣпостными. Крестьянинъ, женившійся на дѣвицѣ, принадлежащей другому помѣщику, безъ его дозволенія, дѣлается крѣпостнымъ этого помѣщика (262 ст. зак. царя Вахтанга). Всѣ вообще вдовы поселянъ были свободны отъ зависимости помѣщиковъ и могли вступать во второй бракъ по своему желанію, но ежели вступали, то помѣщикъ имѣлъ право получать вознагражденіе, опредѣленное въ 203 ст. зак. царя Вахтанга: одного быка и одинъ марчилъ. Равнымъ образомъ, помѣщикъ, при выходѣ принадлежащихъ ему дѣвокъ за чужихъ крестьянъ, получалъ выводныя деньги отъ 2-хъ до 30-ти р. с. (*сачекмо*).

12) Въ какихъ случаяхъ поселяне могли а) переселиться съ одного мѣста на другое и въ особенности въ города, б) на какомъ основаніи могли они тамъ заниматься ремеслами, торговлею и разнаго рода промышленностью, в) какія въ такомъ случаѣ поселяне имѣли права личнаго владѣнія и распоряженія движимою и недвижимою собственностью и право наслѣдства, и г) какія во всѣхъ этихъ случаяхъ могли быть къ нимъ права помѣщиковъ? Переселеніе крестьянъ изъ одного мѣста на другое, также въ городъ совершалось съ дозволенія помѣщика въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если крестьянинъ имѣлъ недостатокъ въ пахатныхъ земляхъ и другихъ угодьяхъ, 2) если помѣщикъ желалъ населить другую деревню свою, впустѣ находящуюся, и 3) ежели крестьянинъ желалъ заняться какимъ-либо ремесломъ или торговлею. Переселенные такимъ образомъ крестьяне въ разсужденіи податей и повинностей оставались къ помѣщику въ прежнихъ отношеніяхъ, а занимавшіеся въ городахъ ремеслами, торговлею и всякаго рода промышленностью платили помѣщику за предоставленное имъ право дань или оброкъ, смотря по состоянію. Распоряжаться движимою собственностью своею крестьянинъ имѣлъ полное право, а недвижимою—на томъ основаніи, какъ изъяснено выше (въ 5 пунктѣ). Крестьянинъ, построившій въ городѣ домъ или какое-либо заведеніе, пріобрѣталъ таковые въ потомственную собственность (152 ст. Армян. закон.), а помѣщикъ наслѣдовалъ оные только въ случаѣ, когда у крестьянина не будетъ сыновей, или ближайшихъ родственниковъ. Впрочемъ, въ настоящее время имѣнія подобнаго рода (т. е. недвижимыя) оцѣниваются, описываются и продаются за долги помѣщика; и при Русскомъ правительствѣ собственно въ Грузіи помѣщичьи крестьяне, по силѣ нашихъ законовъ, недвижимой собственности не пріобрѣтали; по-крайней-мѣрѣ актовъ на таковыя покупки совершаемо не было. Помѣщикъ сохранялъ всѣ свои права надъ переселившимся крестьяниномъ, т. е. могъ его продать и отпустить на волю. На счетъ перехода крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому въ мѣстныхъ обычаяхъ, или законахъ царя Вахтанга, содержалось въ 199 статьѣ: «Если крестьянинъ одного помѣщика, перешедъ къ другому помѣщику, пробудетъ у него нѣсколько времени, въ народной переписи показанъ будетъ за новымъ помѣщикомъ прежде, нежели прежній помѣщикъ станетъ отыскивать его, то сей не можетъ уже переселить къ себѣ такого крестьянина до будущей переписи и до разрѣшенія начальства. Но ежели крестьянинъ самъ пожелаетъ добровольно возвратиться на прежнее жительство, то новый помѣщикъ не въ правѣ удерживать его у себя; въ семъ случаѣ крестьянинъ обязанъ только уступить новому помѣщику половину всего имъ пріобрѣтеннаго въ бытность свою у него въ крестьянствѣ. Если-же и при будущей переписи останется на мѣстѣ и добровольно пробудетъ у новаго господина 30 лѣтъ, то уже не можетъ возвратиться къ прежнему помѣщику, да хотя-бы и ушелъ, сей послѣдній обязанъ возвратить его новому господину». *Въ 200 статьѣ:*—«Если крестьянинъ одного господина, перешедъ къ другому, продастъ ему себя и если кто во время голода выкормитъ чужаго крестьянина, либо заплатитъ за него долгъ и, прежде нежели крестьянинъ сей будетъ внесенъ въ перепись на имя новаго господина, прежній господинъ станетъ отыскивать его, то сперва слѣдуетъ отдать сему новому господину половину пріобрѣтеннаго во владѣніи его крестьяниномъ и потомъ вознаградить его за всѣ сдѣланныя имъ на крестьянина издержки и тогда-же возвратить его къ прежнему господину». *Въ 201 статьѣ:*—«Кто изъ помѣщичьихъ крестьянъ, переселясь за-границу и пробывъ тамъ шесть лѣтъ, возвратится назадъ и пожелаетъ быть казеннымъ, то возвращеніе его прежнему его господину или оставленіе его въ казенномъ вѣдомствѣ зависитъ совершенно отъ соизволенія царскаго. Мы сіе установляемъ для того, чтобы никто не отягощалъ своихъ крестьянъ». *Въ 202 статьѣ:*—«Если помѣщичьи крестьяне, выселясь въ другую область, пробудутъ тамъ 30 лѣтъ, то кому они по возвращеніи отдадутся въ крестьянство—тому и должны принадлежать; буде-же пробудутъ менѣе 30-ти лѣтъ, то должны быть возвращены прежнему помѣщику».

13) Какому измѣненію подвергались права помѣщика надъ поселяниномъ, вступившимъ безъ его согласія въ службу правительства или въ духовное званіе? Регулярной службы, въ которую могли-бы поступать помѣщичьи крестьяне, при Грузинскомъ правительствѣ не было; вызовъ-же въ походъ противъ непріятеля не освобождалъ ихъ отъ зависимости помѣщиковъ; по возвращеніи оттуда, крестьянинъ по-прежнему принадлежалъ помѣщику. Въ духовное званіе крестьяне, безъ согласія помѣщиковъ, вступать не могли и запрещалось кому-бы то ни было принимать ихъ въ оное, какъ это видно изъ 160 и 161 ст. зак. Греч. и 199 ст. зак. Арм. Притомъ въ прежнее время посвященіе въ духовное званіе не избавляло крестьянъ изъ владѣнія помѣщиковъ, которымъ они платили даже иногда подати.

При Россійскомъ правительствѣ поступленіе на службу или въ духовное званіе, съ согласія, впрочемъ, помѣщика, освобождаетъ крестьянина отъ крѣпостнаго состоянія.

Крестьяне не могли вступать въ подряды, поставки и вообще денежныя обязательства безъ дозволенія своихъ помѣщиковъ; въ противномъ случаѣ, обязательство не имѣло силы, и заимодавецъ или лицо, впавшее въ обязательство, не получало по оному удовлетворенія, какъ это изъяснено выше, въ 8-мъ пунктѣ. Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ не подвергался отвѣтственности за неисполненіе крестьяниномъ его обязательства, развѣ сей послѣдній дѣйствовалъ отъ имени помѣщика и по его довѣренности.

Общія свѣдѣнія.

Со времени утвержденія здѣсь Россійскаго правительства дѣла, относящіяся до гражданскаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, производятся на основаніи общихъ Россійскихъ узаконеній. Правила объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, весьма неопредѣлительно изложенныя въ законахъ царя Вахтанга и другихъ собраніяхъ, соблюдаются въ различной степени. Въ иныхъ случаяхъ право помѣщика ограничено, а именно: по всѣмъ уголовнымъ преступленіямъ крестьянъ, они судятся по общимъ нашимъ законамъ, и помѣщики не имѣютъ права чинить своей расправы, исключая

предоставленной 596, 599, 600 и 601 ст. IX т. Св. Зак. (изд. 1832 года). Равнымъ образомъ ограничены помѣщики и въ правѣ располагать своими крестьянами по-прежнему въ томъ, что они не могутъ продавать ихъ теперь безъ земли и въ раздробь, отдѣльно отъ семействъ. Не могутъ также ни въ какомъ случаѣ укрѣпить за собою свободнаго человѣка и уничтожить отпускную, какъ это прежде дѣлалось. Разборы взаимныхъ споровъ и исковъ крѣпостныхъ людей между собою вѣдѣнію правительства не подлежатъ и не производятся, за силою 594 и 164 ст. IX т. Св. Зак. Права помѣщиковъ на имущество крестьянина, изъясненныя въ предыдущихъ пунктахъ, и нынѣ не измѣнились, и собственность крестьянина защищается правительствомъ отъ самовластія помѣщика, ежели-бы онъ покусился на оную безъ права, предоставленнаго ему обычаями края. Всѣ прочія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, заключающіяся въ податяхъ и повинностяхъ, зависятъ совершенно отъ произвола помѣщиковъ и состоянія ихъ хозяйства, ибо права ихъ въ этомъ, по обычаямъ края, были неограниченны; причемъ, однако, мѣстное начальство наблюдаетъ, чтобы помѣщики не доводили крестьянъ своихъ чрезъ тяжкія работы до разоренія, въ отвращеніе чего принимаются мѣры, закономъ указываемыя. Весьма нерѣдко, впрочемъ, жалобы крестьянъ на притѣсненія помѣщиковъ оказываются несправедливыми; ибо они считаютъ часто притѣсненіемъ всякое даже необременительное требованіе съ нихъ податей и личныхъ работъ, ежели они, по какому-либо временному освобожденію или милости помѣщика, необязательнымъ для его наслѣдниковъ, были отъ того свободны. Болѣе справедливы жалобы крестьянъ на помѣщиковъ, которые, будучи обременены долгами, налагаютъ на крестьянъ чрезвычайныя подати и повинности, въ видѣ вспомоществованія, которымъ они были обязаны, по обычаямъ края, хотя таковые обычаи предоставляли это доброй волѣ крестьянина, предполагая привязанность и усердіе послѣдняго къ помѣщику. Отягощены также крестьяне податями и повинностями болѣе, въ сравненіи съ другими, въ имѣніяхъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи и гдѣ всѣ члены семейства на лицо; ибо часто каждый изъ нихъ взыскиваетъ въ свою пользу гораздо болѣе того, сколько на часть его слѣдовало-бы. Вообще, чѣмъ помѣщикъ достаточнѣе, тѣмъ менѣе относитъ требованій къ крестьянамъ и наоборотъ—чѣмъ бѣднѣе, тѣмъ болѣе обременяетъ ихъ требованіями, такъ-что крестьяне мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ платятъ подати и отбываютъ повинности вдвое, даже втрое болѣе другихъ. Въ Имеретіи и Гуріи, гдѣ сословія не приведены еще въ извѣстность, совершеніе актовъ отъ помѣщичьихъ крестьянъ на недвижимыя имѣнія доселѣ допускается, и древніе обычаи, въ законахъ царя Вахтанга содержащіеся, принимаются въ руководство въ большей степени, преимущественно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда возникаютъ споры о правѣ собственности и о правѣ наслѣдства, б) когда крестьяне вступаютъ въ долговыя обязательства, въ службу, въ духовное званіе или въ услуженіе по найму, в) когда крестьяне продаютъ какое-либо имѣніе, г) когда крестьянскія дѣвки выходятъ въ замужество и вдовы крестьянскія вступаютъ во второй бракъ, д) когда отдѣленный отъ братьевъ или родственниковъ поселянинъ умираетъ безъ сыновей и оставляетъ имѣніе. Впрочемъ, по этимъ предметамъ обычаи имѣютъ отчасти дѣйствіе и въ Грузіи, въ той степени, какъ изъяснено въ предыдущихъ пунктахъ, по принадлежности, и поскольку не противны общимъ основаніямъ крѣпостнаго права.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 3, № 23—25).

133. *Докладъ правителя дѣлъ Закавказскаго Комитета по устройству помѣщичьихъ крестьянъ въ оный Комитетъ, отъ 4-го сентября 1862 года.*

Отъ 5-го іюня сего года, я имѣлъ честь представить Комитету составленныя мною, по порученію предсѣдателя онаго, записки о поземельныхъ отношеніяхъ между землевладѣльцами и поселянами, на ихъ землѣ живущими, въ различныхъ провинціяхъ Закавказскаго края, и именно въ тѣхъ, въ коихъ не было и нѣтъ крѣпостнаго состоянія.

Между тѣмъ въ самой Тифлисской губерніи, гдѣ имѣется крѣпостное состояніе, существуетъ особый видъ поземельнаго отношенія между владѣльцами земли и посторонними крестьянами, на ихъ землѣ водворенными, каковые крестьяне именуются хизанами, а отношенія, въ коихъ они состоятъ къ землевладѣльцамъ, хизанскими.

Считая небезполезнымъ имѣть свѣдѣнія о хизанствѣ для соображеній при предстоящихъ работахъ Комитета, г. предсѣдатель изволилъ поручить мнѣ собрать, либо извлечь откуда слѣдуетъ сіи свѣдѣнія и представить ихъ въ Комитетъ.

На этомъ основаніи и по неимѣнію нигдѣ писанныхъ постановленій о хизанскомъ состояніи, собравъ свѣдѣнія объ ономъ чрезъ разспросы лицъ, практически знакомыхъ съ предметомъ, имѣю честь представить таковыя при этомъ въ отдѣльной запискѣ въ Закавказскій Комитетъ по устройству помѣщичьихъ крестьянъ.

Записка о хизанскомъ состояніи въ Грузіи.

Хизанское состояніе въ Грузіи составляетъ особый видъ поземельнаго отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ, на землѣ коихъ они живутъ и имѣютъ хозяйство. Самое наименованіе подобныхъ крестьянъ—хизаны, пріютившіеся, опредѣляетъ ихъ состояніе. Хизанство проистекаетъ отъ недостатка или вовсе неимѣнія земли у крестьянъ, которые поэтому и прибѣгаютъ къ найму оной у землевладѣльцевъ на условіяхъ. Хизанство существуетъ въ Грузіи издавна и весьма распространено, въ особенности въ Горійскомъ уѣздѣ. Это объясняютъ именно недостаткомъ тамъ земель казенныхъ и церковныхъ, вслѣдствіе чего крестьяне казеннаго и церковнаго вѣдомствъ, терпя нужду, въ земельныхъ угодьяхъ, переходятъ хизанами на земли помѣщичьи, гдѣ это оказывается возможнымъ. Впрочемъ, бо́льшая часть помѣщиковъ сами стѣснены малоземельемъ, оттого не мало и помѣщичьихъ крестьянъ, которые, по недостаточности или вовсе неимѣнію въ нихъ пользованіи земель, живутъ и имѣютъ хозяйство въ сторонѣ, у другихъ землевладѣльцевъ, платя симъ послѣднимъ поземельную подать, независимо отъ повинностей, отбываемыхъ ими своимъ помѣщикамъ по крѣпостному состоянію.

О числѣ *хизановъ* вообще въ Тифлисской губерніи нѣтъ точныхъ свѣдѣній, такъ какъ имъ не ведется особаго счета по камеральному описанію, впрочемъ, говорю о хизанахъ собственно изъ *помѣщичьихъ крестьянъ*. Князья Эристовы, помѣщики Горійскаго уѣзда, одни изъ крупныхъ крестьяно-обладателей, но въ то-же время располагающіе относительно малымъ количествомъ годныхъ къ земледѣльческой обработкѣ земель, завѣряютъ, что изъ 3,742 дымовъ крестьянъ, на крѣпостномъ правѣ имъ подвластныхъ, живетъ до 500 хизанами на землѣ постороннихъ владѣльцевъ.

Многіе уподобляютъ хизанство въ Грузіи извѣстному *половничеству*, существующему въ Вологодской губерніи.

Сходство дѣйствительно существуетъ. Но разница въ томъ, что половники Вологодской губерніи признаны законодательствомъ Имперіи, какъ особый разрядъ сельскихъ обывателей, извѣстныхъ

подъ именемъ *водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ*, съ опредѣленными притомъ правами и обязанностями въ отношеніи къ владѣльцамъ земли (Св. Зак. т. IX, о сост., ст. 613, 617 и 840—860, изд. 1857 года). Хизаны-же—учрежденіе совершенно частное, нигдѣ въ законахъ не называемое, учрежденіе, которое выросло и держится одними обычаями, издавна укоренившимися и имѣющими въ отношеніи исполненія такую-же обязательную силу, какъ и законъ.

Обычаи въ отношеніи порядка поступленія крестьянъ въ хизаны и дальнѣйшаго пребыванія ихъ въ этомъ состояніи представляютъ слѣдующее:

Поступленіе того или другаго вѣдомства крестьянъ въ хизаны къ землевладѣльцу совершается по согласію сего послѣдняго и, если это, съ тѣмъ вмѣстѣ, сопряжено съ переселеніемъ ихъ изъ одного селенія въ другое, то, само собою, они должны имѣть на то дозволеніе отъ своего общества и разрѣшеніе отъ мѣстнаго полицейскаго начальства и казенной палаты въ установленномъ порядкѣ.

Помѣщикъ или владѣлецъ земли отводитъ крестьянину, поступающему къ нему въ хизаны, либо *землю пахотную*, либо вмѣстѣ съ тѣмъ *и землю усадебную и садовую;* устройство усадебныхъ заведеній производитъ самъ хизанъ, равно какъ и садъ онъ разводитъ своими средствами тамъ, гдѣ владѣлецъ не имѣетъ свободныхъ построекъ, или готоваго сада. Хизану предоставляется при этомъ право пользованія *помѣщичьимъ* лѣсомъ, выгономъ, равно какъ и *водою* для поливки полей и садовъ.

Количество земли, которая отводится хизану подъ хозяйственныя обзаведенія, подъ посѣвы, покосы и на разведеніе сада, не подлежитъ никакой нормѣ: оно опредѣляется по взаимному уговору и зависитъ отъ средствъ помѣщика и отъ большей или меньшей нужды крестьянина.

За землю подъ домъ съ пристройками и гумно съ мякинницей никакой платы съ хизана не берется; равно не берется съ него ничего и за самыя, уже готовыя, строенія, если таковыя ему отводятся.

За другія-же выгоды, предоставляемыя хизану на помѣщичьей или владѣльческой землѣ, онъ отбываетъ слѣдующія повинности:

1) За обработываемую имъ помѣщичью землю онъ выдѣляетъ либо условленную часть урожая въ пользу владѣльца, либо опредѣленную, также по договору, мѣру хлѣба съ каждаго дня *паханья* (полъ-десятины). По чрезвычайному разнообразію мѣстностей, производительности почвы и условій ея обработки, часть выдѣляемаго въ пользу владѣльца урожая восходитъ отъ $^1/_6$ до цѣлой половины; причемъ часть сія выдѣляется—либо въ снопахъ, либо обмолоченнымъ зерномъ. Опредѣленная-же мѣра съ дня паханья земли составляетъ, по тѣмъ-же условіямъ, одну коду (отъ 2 п. 10 ф. до 4 п.), $1^1/_2$, 2, $2^1/_2$, 3 и даже 4 коды. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ хизанъ самъ доставляетъ помѣщику свою повинность. Повинность эта называется *гала*.

2) За право пользованія покосомъ хизанъ удѣляетъ владѣльцу часть укоса, примѣняясь къ положенію о галѣ; но въ наибольшей части случаевъ выдѣляется половина.

3) Если хизанъ развелъ садъ на помѣщичьей землѣ своими собственными средствами, то половина сада (само собою безъ земли), чрезъ 5, 8 или 10 лѣтъ, смотря по условіямъ обработки почвы, переходитъ въ собственность хизана, а другая предоставляется въ собственность помѣщика, или разведенный хизаномъ садъ оставляется въ его исключительномъ пользованіи въ теченіи 10-ти или 12 лѣтъ, а по истеченіи этого времени сдается весь владѣльцу земли.

4) Если хизану отданъ въ пользованіе уже существующій виноградный садъ, то онъ платитъ владѣльцу *кулухи* (винную повинность), въ размѣрѣ $^1/_4$ или иногда и $^1/_3$ части съ одного только сусла. Впрочемъ, случается, что помѣщикъ отдаетъ хизану для ухода свой собственный садъ, и въ такомъ случаѣ онъ предоставляетъ ему получать за труды половину доходовъ съ виноградныхъ лозъ, оставляя за собою другую половину. То-же самое полагается и въ отношеніи фруктовыхъ садовъ.

5) За пользованіе въ совокупности, какъ полевыми землями, такъ и лѣсомъ, выгономъ и водою, хизанъ обязанъ помогать помѣщику во всѣхъ его сельскихъ работахъ, какъ-то: по хлѣбопашеству, по обработкѣ сада, по уборкѣ, какъ хлѣбнаго, такъ и виннаго урожая, по доставленію дровъ, а также при постройкахъ, если помѣщикъ ихъ производитъ. Мѣра содѣйствія со стороны хизана опредѣляется каждый разъ уговоромъ и зависитъ отъ состоянія хизана и отъ выгодъ, получаемыхъ имъ *въ совокупности* изъ имѣнія владѣльца земли. При этой повинности, именуемой въ Тифлисской губерніи *бегарою*, принимается въ расчетъ, выходитъ-ли хизанъ на работу одинъ, или съ своимъ рабочимъ скотомъ, и какъ на тотъ, такъ и на другой случай число рабочихъ дней опредѣляется также по добровольному соглашенію.

Такимъ образомъ, хизанскія повинности суть только обычныя повинности поземельныя; повинностей-же личныхъ, истекающихъ изъ крѣпостной зависимости, какъ-то: денежнаго сбора по раскладкамъ помѣщика, домашней у него службы, повинностей выводныхъ, или взимаемыхъ за раздѣлъ, на свадьбы, крестины, похороны и различныхъ, установленныхъ обычаемъ праздничныхъ приношеній, хизанъ въ пользу владѣльца земли никакихъ не отбываетъ иначе, какъ по собственному побужденію. Такъ, хизаны не могутъ, какъ крѣпостные, быть ни облагаемы въ пользу владѣльца земли денежнымъ какимъ-бы то ни было оброкомъ, ни обращаемы въ прислугу; равно свободны они отъ *сакриво* *), отъ *сачекме* **) и отъ всѣхъ другихъ повинностей, истекающихъ не изъ пользованія землею, а изъ личной зависимости. Владѣлецъ земли не можетъ также подвергать хизана никакимъ наказаніямъ.

Повинности хизанскія, ни при первоначальномъ поселеніи крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ, ни послѣ того, не зависятъ отъ какихъ-либо произвольныхъ условій, а отбываются, какъ выше сказано, по существующимъ издавна обычаямъ. Этимъ отчасти объясняется тотъ фактъ, что со стороны хизановъ не бываетъ почти жалобъ на владѣльцевъ земли, равно какъ и со стороны владѣльцевъ на хизановъ. Заключаемые ими, въ наибольшей части случаевъ словесные, договоры выполняются съ обѣихъ сторонъ добросовѣстно.

При оставленіи хизаномъ владѣльческой земли, по собственной-ли волѣ, по волѣ-ли владѣльца, или въ силу договора, владѣлецъ имѣетъ право на половину всего нажитаго хизаномъ въ его имѣніи движимаго имущества, не касаясь вовсе недвижимаго, которое оставляется за хизаномъ въ цѣлости. Если при этомъ возникаетъ какое-нибудь недоразумѣніе, либо уклоненіе съ чьей-либо стороны отъ условій договора, то дѣло всегда разбирается на мѣстѣ и разрѣшается частными посредниками въ порядкѣ примирительномъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк. Дѣло Канц. по дѣламъ устройства крестьянъ, связ. 3, № 23—25).

*) Денежная плата за дозволеніе крестьянской вдовѣ вступить во вторичный бракъ.

**) Денежная плата за дозволеніе крестьянской дочери выйти за-мужъ.

II.

ИФЛИССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

134. *Высочайшая грамота, данная жителямъ Тифлисской губерніи, отъ 16-го января 1857 года, въ С.-Петербургѣ.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая,

Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій Тифлисской губерніи.

Во время минувшей войны дворянство и другія сословія Тифлисской губерніи, по первому призыву начальства, снарядили на свой счетъ въ короткое время нѣсколько конныхъ и пѣшихъ полковъ и дружинъ, которые, подъ командою достойныхъ вождей, участвуя въ битвахъ, храбростью и отважными дѣйствіями своими не уступали прочимъ частямъ войскъ. Въ одно и тоже время отражая полчища Шамиля, вторгнувшагося въ Кахетію, всѣ сословія несли тягости, сопряженныя съ передвиженіемъ огромнаго числа войскъ, направленныхъ на границу, и, соревнуя другъ передъ другомъ, старались ускорить и облегчить это передвиженіе по мѣрѣ силъ и способовъ своихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, выражая сочувствіе свое войскамъ, жертвовали въ пользу ихъ значительныя денежныя суммы. За таковые подвиги Мы признаемъ справедливымъ изъявить дворянству и всѣмъ прочимъ сословіямъ Тифлисской губерніи Нашу искреннюю признательность и благоволеніе.

135. *Письмо экзарха Грузіи, архіепископа Исидора, къ кн. Барятинскому, отъ 5-го октября 1857 года, № 2786.*

Казначей Давидгореджійской пустыни, іеромонахъ Психій, отъ 3-го октября, донесъ, что 2-го сего октября, возвратясь изъ Тифлиса въ Давидгареджійскую пустынь, нашелъ ее совершенно ограбленною напавшею въ большомъ количествѣ партіею Лезгинъ, которые, разграбивъ пустынь, увлекли въ плѣнъ іеромонаха Митрофанія, служителя Михаила Сергія-швили, двухъ ка-

раульныхъ, находившихся при монастырѣ, и Русскаго мальчика Савелія, бывшаго въ монастырѣ на богомольѣ. Къ сему казначей присовокупилъ, что еще не приведено въ извѣстность ограбленное хищниками церковное и монастырское имущество и что мѣстный участковый засѣдатель отправился для преслѣдованія хищниковъ, но еще не возвратился.

О чемъ долгомъ считаю сообщить в. с., для принятія зависящихъ начальственныхъ мѣръ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на. Кавк., связ. 3052, дѣло № 175).

136. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 11-го мая 1859 года, № 378.*

Бывшій военный министръ, при обозрѣніи гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ въ 1842 году, призналъ нужнымъ горскіе народы, входившіе до того въ составъ уѣздовъ: Телавскаго, Тифлисскаго и Горійскаго, отдѣлить и составить изъ нихъ особыя управленія, болѣе согласныя съ духомъ и нравами этихъ племенъ.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію бывшихъ главноуправляющихъ Головина и Нейдгардта, изъ горскихъ племенъ сбразовано три округа: 1) Тушино-Пшаво-Хевсурскій, составленный изъ двухъ участковъ а) Тушинскаго и б) Пшаво-Хевсурскаго; 2) Горскій, состоящій изъ трехъ участковъ: а) Хевсурскаго, заключающаго въ себѣ народы, на сѣверъ отъ Главнаго хребта горъ обитающіе, б) Мтіулетскаго, расположеннаго на южной покатости Главнаго хребта, и в) Ксанскаго, населеннаго обществами Джамухскихъ Осетинъ, съ присоединеніемъ къ нимъ деревень, находящихся въ горныхъ ущельяхъ по р. Ксану, и 3) Осетинскій изъ трехъ-же участковъ: а) Джавскаго, б) Малоліахвскаго, и в) Нарскаго.

Каждый изъ этихъ округовъ, по составленному тогда-же штату, имѣлъ до настоящаго времени особаго начальника съ канцеляріею и помощниками.

Предѣлы власти и обязанности окружныхъ начальниковъ опредѣлены особою инструкціею, а одному изъ нихъ, именно Горскаго округа, присвоено званіе главнаго начальника горскихъ народовъ, съ подчиненіемъ ему двухъ остальныхъ начальниковъ; но впослѣдствіи покойный ген.-адъют. Нейдгардтъ призналъ нужнымъ изъять изъ его зависимости Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ, подчинивъ его, въ военномъ отношеніи, начальнику Лезгинской кордонной линіи, а по гражданскому управленію непосредственно бывшему Грузино-Имеретинскому гражданскому, нынѣ Тифлискому военному, губернатору, управляющему гражданскою частью.

Всѣ эти распоряженія приведены были въ исполненіе въ 1843 и 1844 году, въ видѣ временной мѣры, впредь до будущаго устройства здѣшняго края, и на это послѣдовало Высочайшее въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I соизволеніе, какъ увѣдомилъ о томъ ген.-адъют. Нейдгардта завѣдывавшій Временнымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Закавказскаго края, ст.-секр. Позенъ, отъ 26-го апрѣля 1844 года, №№ 201 и 161.

Наконецъ, по Высочайше утвержденному въ 3-й день апрѣля 1858 года положенію о Кавказской Арміи, въ составъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи вошелъ, между прочимъ, Военно-Осетинскій округъ.

Предполагая сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ учрежденіяхъ и штатахъ Закавказскаго края, согласно съ требованіями настоящаго времени и мѣстными обстоятельствами, я призналъ нужнымъ, въ общихъ видахъ благоустройства здѣшнихъ административныхъ управленій, допустить теперь-же слѣдующія преобразованія:

1) Находящійся въ нынѣшнемъ составѣ Осетинскаго округа Нарскій участокъ, какъ расположенный ближе къ Владикавказу и во всякое время года имѣющій свободное сообщеніе съ Кавказомъ, отдѣливъ, во всѣхъ его частяхъ, отъ Тифлисской губерніи, причислить къ раіону управленія Лѣваго Крыла Кавказской Линіи.

2) Мамисонское ущелье, находящееся въ Рачинскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи съ 1847 года, т. е. со времени открытія этой губерніи, и населенное тоже Осетинами, какъ отдѣленное отъ означеннаго уѣзда Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, по нахожденію его на сѣверномъ скатѣ горъ и съ Осетіею вполнѣ соединенное мѣстностью, нравами и обычаями жителей, отчисливъ отъ Кутаисской губерніи, передать также въ вѣдѣніе управленія Лѣваго Крыла Кавказской Линіи.

3) Остальную затѣмъ часть Осетинскаго округа Тифлисской губерніи, отдѣленную отъ Владикавказа хребтомъ горъ, чрезъ которыя въ зимнее время прекращается всякое сообщеніе съ Кавказскою Линіею, и населенную частью христіанами, оставить по-прежнему въ вѣдѣніи гражданскаго начальства Тифлисской губерніи и, какъ главный начальникъ горскихъ народовъ, по трудности, а иногда и по совершенному прекращенію сообщеній съ мѣстомъ настоящаго своего мѣстопребыванія, не можетъ имѣть за Осетіею надлежащаго надзора, то эту часть Осетинскаго округа присоединить къ Горійскому уѣзду, съ переименованіемъ въ Осетин-

ский участокъ и съ преобразованіемъ по штату прочихъ участковыхъ управленій Тифлисской губерніи, назначивъ, однако-же, вмѣсто одного, двухъ помощниковъ участковыхъ засѣдателей, что признается необходимымъ по обширности этого участка.

4) Такъ какъ, съ отдѣленіемъ округовъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго въ завѣдываніе начальника Лезгинской кордонной линіи, а Осетинскаго въ вѣдѣніе Горійскаго уѣзднаго начальника званіе главнаго начальника горскихъ народовъ само собою должно упразднится, то Горское Окружное Управленіе преобразовать по прилагаемому при семъ штату, и

5) Усилить средства Тушино-Пшаво-Хевсурскаго окружного управленія, котораго кругъ дѣйствій значительно расширился, особенно-же съ покореніемъ намъ Кистинскихъ племенъ, обитающихъ въ верховьяхъ Аргуна. Племена эти находились доселѣ въ безпрерывной враждѣ съ Тушинами и Хевсурами, и на обязанности завѣдывающаго ими начальства лежитъ не малая забота о поддержаніи между ними согласія и порядка, нарушаемыхъ враждебными ихъ дѣйствіями. Съ этою цѣлью назначенъ мною въ распоряженіе начальника Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа третій помощникъ съ командою изъ 25-ти чел. козаковъ съ тѣмъ, чтобы чиновникъ этотъ, имѣя постоянное мѣстопребываніе въ Шатилѣ, какъ ближайшемъ пунктѣ къ Шатоевскому округу, по сношеніямъ съ лицами, назначенными со стороны управленія Лѣваго Крыла Кавказской Линіи для завѣдыванія покорившимися намъ Кистинскими племенами, содѣйствовалъ имъ въ примиреніи и сближенію между собою враждебныхъ одинъ другому племенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю удобнымъ Тушино-Пшаво-Хевсурское Окружное Управленіе переименовать, по мѣстопребыванію окружного начальника, въ Тіонетское, а содержаніе и оклады чиновъ его сравнить во всемъ съ Горскимъ Окружнымъ Управленіемъ.

При такихъ преобразованіяхъ потребуется ежегоднаго расхода: а) на содержаніе вновь учреждаемаго Осетинскаго участка (изъ остающейся части прежняго округа) 2,625 р., б) на Горское Окружное Управленіе, по прилагаемому при семъ штату, 4,520 р., и в) на Тіонетское Окружное Управленіе, по тому-же штату, столько-же, итого 11,665 р. с.

На покрытіе этого расхода обращены отпускаемые нынѣ по прежнимъ штатамъ: а) на управленіе главнаго начальника горскихъ народовъ 4,420 р., б) на Осетинскій округъ 3,505 р., и в) на Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ 3,105 р,—итого 11,030 р. Недостающіе-же затѣмъ 635 р. с. отнесены мною на мѣстные доходы Закавказскаго края.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., объ исходатайствованіи у Государя Императора Высочайшаго утвержденія настоящему моему распоряженію, вызванному необходимостью, не терпящею отлагательства.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю“,
намѣстникъ Кавказскій ген.-адъют. кн. Барятинскій.
11-го мая 1859 года.
Гор. Тифлисъ.

Штатъ Горскаго и Тіонетскаго окружныхъ управленій Тифлисской губерніи.

Наименованіе должностей.	Число чиновъ.	Классы должностей.	Разряды. По мундиру.	Разряды. По пенсіи.	Оклады содержанія рубл. сереб. Одному. Жалованья.	Одному. Квартирныхъ.	Всѣмъ.
Окружной начальникъ изъ военныхъ штабъ-офицеровъ	1	—	—	—	1000	300	1,450
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	150	—	
Его помощниковъ	3	IX	IX	VIII	400	120	1,785
Имъ на разъѣзды и письменные расходы	—	—	—	—	75	—	
Письмоводитель	1	X	X	IX	350	105	455
Переводчикъ	1	XIV	—	—	200	60	260
Писцовъ: высшаго оклада	1	—	—	—	150	—	150
Писцовъ: средняго оклада	1	—	—	—	120	—	120
Писцовъ: низшаго оклада	1	—	—	—	100	—	100
На канцелярскіе расходы, наемъ сторожа и проч.	—	—	—	—	—	—	200
Итого. . .	9	—	—	—	—	—	4,520
А для двухъ окружныхъ управленій потребно.	18	—	—	—	—	—	9,040

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2486, дѣло № 50).

137. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 7-го іюня 1859 года, № 699.—С.-Петербургъ.*

В. с. въ отношеніи, отъ 11-го минувшаго мая, за № 378, изволили сообщить о сдѣланныхъ вами, м. г., распоряженіяхъ къ преобразованію управленія горскихъ народовъ Тифлисской губерніи.

Дѣло это разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ 25-го мая. Комитетъ положилъ распоряженія в. с. по означенному предмету, основанныя на мѣстныхъ обстоятельствахъ и потребностяхъ управленія, утвердить вполнѣ. Положеніе сіе въ 6-й день іюня удостоилось Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Сообщая о семъ в. с., я имѣю честь препроводить къ вамъ, м. г., копію съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго по настоящему дѣлу предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета г. министру юстиціи, въ отношеніи за № 698.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что подобныя копіи нынѣ-же сообщены мною для свѣдѣнія гг. министрамъ: военному, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2486, дѣло № 50).

138. *Письмо председателя Кавказскаго Комитета къ и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 15-го февраля 1860 года, № 246.*

Бывшій Тифлисскій военный губернаторъ, управлявшій и гражданской частью, сообщилъ просьбу представителей дворянства Тифлисской губерніи и городскаго сословія гор. Тифлиса, въ коей они, по случаю покоренія въ минувшемъ году Восточнаго Кавказа, ходатайствуютъ: во-1-хъ, о внесеніи дня 25-го августа, заключившаго собою полу-вѣковую борьбу въ семъ краѣ, въ число дней табельныхъ, для повсемѣстнаго празднованія въ Грузіи, и во-2-хъ о разрѣшеніи воздвигнуть на деньги, которыя будутъ представлены дворянствомъ и гражданами, постоянной арки на томъ мѣстѣ, гдѣ были временныя тріумфальныя ворота при въѣздѣ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго въ Тифлисъ 5-го сентября минувшаго года, съ надписью на оной: „Покорителю Восточнаго Кавказа—благодарная Грузія".

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему означеннаго ходатайства, Высочайше на оное соизволилъ съ тѣмъ, чтобы 25-е августа считалось праздничнымъ днемъ только во всемъ Кавказскомъ краѣ.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. с. для зависящихъ распоряженій, какъ къ исполненію оной, такъ и къ объявленію по принадлежности, нужнымъ считаю присовокупить, что относительно внесенія дня 25-го августа въ число дней табельныхъ, для повсемѣстнаго празднованія во всемъ Кавказскомъ краѣ, вмѣстѣ съ симъ сообщено мною г. министру юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату.

139. *Опредѣленіе Тифлисскаго дворянства, 4-го февраля 1861 года.*

1861 года, февраля 4-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, губернское собраніе дворянства Тифлисской губерніи слушало слѣдующее: Губернскій предводитель дворянства, фл.-адъют. Его Императорскаго Величества, гв.-пор. кн. Орбеліани объявилъ собранію, что онъ, въ бытность свою прошлымъ лѣтомъ въ С.-Петербургѣ, имѣлъ счастіе представляться Государю Императору и Его Величество, удостоивъ его лестнымъ пріемомъ, Высочайше соизволилъ выразить ему слѣдующія знаменательныя слова: *„Въ лицѣ твоемъ Я благодарю Грузинское дворянство за его славную, храбрую, вѣрную службу; передай объ этомъ всѣмъ вмѣстѣ и каждому отдѣльно"*.—Каковое Высочайшее порученіе онъ, кн. Александръ Давидовичъ, и исполняетъ теперь, пользуясь настоящимъ общимъ съѣздомъ князей и дворянъ Тифлисской губерніи. Причемъ губернскій предводитель присовокупилъ, что онъ не сомнѣвается, что изъ Высочайшаго Монаршаго вниманія къ заслугамъ-же Грузинскаго дворянства, представителемъ коего онъ имѣетъ честь быть, онъ удостоенъ Всемилостивѣйшаго назначенія фл.-адъютантомъ Его Величества, съ оставленіемъ въ званіи губернскаго предводителя. Губернское собраніе, выслушавъ съ благоговѣйною признательностью драгоцѣнныя слова Государя Императора, переданныя губернскимъ предводителемъ, и справедливо гордясь ими, опредѣлило: записать объ этомъ въ особый протоколъ на всегдашнюю память по дѣламъ дворянства и съ тѣмъ вмѣстѣ ходатайствовать у е. с. кн. намѣстника Кавказскаго о доведеніи до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, что *нѣтъ жертвы, на которую-бы дворянство Грузіи, вѣрное своимъ древнимъ преданіямъ, не рѣшилось, дабы оправдать Высоко-Монаршее вниманіе Его Императорскаго Величества.*

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2510, дѣло № 89).

140. *Опредѣленіе Тифлисскаго дворянства, отъ 4-го февраля 1861 года.*

1861 года, февраля 4-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, губернское собраніе дворянства Тифлисской губерніи слушало слѣдующее: дворянство Тифлисской губерніи, приступая къ общимъ своимъ выборамъ и другимъ дѣйствіямъ на наступившее трехлѣтіе, не могло въ то-же время не обратиться мысленно къ истекшему трехлѣтію, въ которое совершилось событіе, имѣющее столь громадное значеніе для государства вообще и для мѣстнаго края въ особенности. Великій, историческій подвигъ покоренія Дагестана и всего Восточнаго Кавказа, сопредѣльнаго съ Грузіею, уже всѣми оцѣненъ; дань удивленія и признательности отовсюду выражена; важность событія въ обширныхъ его послѣдствіяхъ почувствована. Но дворянство Грузіи, въ первый разъ послѣ великаго событія собираясь общимъ съѣздомъ своимъ, въ первый разъ имѣетъ случай выразить всеедино общее признательное чувство, его одушевляющее. А потому губернское собраніе опредѣлило: По поводу нынѣшняго губернскаго съѣзда вновь засвидѣтельствовать, отъ имени цѣлаго дворянства Грузіи, предъ е. с. намѣстникомъ Кавказскимъ, ген.-фельдм. кн. Барятинскимъ, чрезъ г. начальника губерніи, чувства безграничной признательности за благодѣянія мирной и спокойной жизни, долгіе годы не знаемой, въ особенности въ Кахетіи, которыми Гру-

зія нынѣ обязана е. с. незабвенному умиротворителю Кавказа.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2510, дѣло № 89).

141. *Опредѣленіе Тифлисскаго дворянства, отъ 4 го февраля 1861 года.*

1861 года, февраля 4-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, губернское собраніе дворянства Тифлисской губерніи, на основаніи 117 ст. Св. Зак. III т. уст. о служ. по выб. приступило къ совѣщанію о нуждахъ и пользахъ дворянства. При этомъ, вслѣдствіе предъявленія большинства присутствовавшихъ гг. дворянъ, обращено было вниманіе губернскаго собранія на слѣдующіе вопросы: 1) о необходимости образованія дворянской кассы для исполненія различныхъ представляющихся нуждъ дворянства въ той мѣрѣ, въ какой можетъ быть это дозволено средствами дворянъ, 2) о необходимости ходатайства, дабы были облегчены, по возможности, существующія условія для участвованія потомственныхъ дворянъ въ выборахъ на разныя, закономъ опредѣленныя, должности, 3) о необходимости такого-же ходатайства объ облегченіи правилъ, существующихъ для принятія дѣтей туземныхъ дворянъ въ высшія учебныя и спеціальныя заведенія Имперіи и замѣщенія ими тамъ вакансій, исключительно для нихъ положенныхъ, 4) о необходимости ходатайства, чтобы на счетъ оборотовъ суммъ здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія воспитывалось ежегодно положенное общими правилами о приказахъ въ Имперіи число дѣтей мѣстныхъ дворянъ. Губернское собраніе, находя всѣ сіи вопросы проистекающими изъ настоятельныхъ нуждъ дворянства и основанными на истинныхъ и общихъ пользахъ, въ то-же время не могло не убѣдиться, что они требуютъ внимательнаго и подробнаго обсужденія, чего губернское собраніе не въ состояніи сдѣлать, какъ, съ одной стороны, по краткости времени, опредѣленнаго его засѣданіями, такъ съ другой—по ненахожденію нынѣ на лицо въ г. Тифлисѣ всего дворянства губерніи. А потому губернское собраніе опредѣлило: предоставить г. губернскому предводителю, въ продолженіи предстоящаго трехлѣтія, заняться подробнымъ и внимательнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ поставленныхъ при настоящихъ совѣщаніяхъ вопросовъ совмѣстно съ гг. уѣздными предводителями дворянства и по соглашенію со всѣмъ дворянствомъ отдѣльно по уѣздамъ съ тѣмъ, чтобы онъ въ продолженіи того-же трехлѣтія и по мѣрѣ возможности постепенно осуществлялъ эти вопросы и ходатайствовалъ по онымъ у высшаго начальства чрезъ г. начальника губерніи, по истеченіи-же трехлѣтія представилъ отчетъ о достигнутомъ губернскому собранію. Обо всемъ этомъ нынѣ-же довести до свѣдѣнія г. начальника губерніи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2510, дѣло № 89).

142. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, къ кн. Барятинскому, отъ 15-го апрѣля 1861 года, № 312.*

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору доставленный в. с., при отношеніи отъ 24-го февраля, за № 877, списокъ съ опредѣленія губернскаго собранія дворянства Тифлисской губерніи, заключающаго въ себѣ выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ дворянства, коими оно проникнуто было при выслушаніи Всемилостивѣйшихъ словъ Его Величества, переданныхъ дворянству губернскимъ предводителемъ, фл.-адъют. кн. Орбеліани, по возвращеніи его изъ С.-Петербурга.

Его Императорское Величество на докладѣ моемъ по сему предмету соизволилъ написать Собственноручно: „*Прочелъ съ удовольствіемъ и вѣрю ихъ преданности*“.

Долгомъ считаю увѣдомить объ этомъ в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2510, дѣло № 89).

ГОР. ТИФЛИСЪ.

143. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 14-го января 1857 года, № 47.*

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета отношеніемъ, отъ 23-го августа 1855 года, № 984 *), просилъ заключенія предмѣстника моего, ген.-адъют. Муравьева, по предположеніямъ кн. Воронцова объ опредѣленіи правъ первостатейныхъ Тифлисскихъ мокалаковъ; причемъ препроводилъ для соображенія копію съ полученнаго отношенія товарища министра юстиціи, отъ 17-го того-же декабря, № 15,999, въ коемъ изложено мнѣніе ст.-секр. гр. Панина по этому предмету.

Изъ дѣла Канцеляріи моей и помянутой копіи съ отношенія т. с. Семчевскаго видно:

По закону царя Вахтанга, удовлетвореніе за обиду богатѣйшимъ купцамъ-мокалакамъ назначалось равное

*) XI т. „Актовъ“, докум. № 742, стр. 685.

съ дворянами, а въ 1809 году объявлено Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ, въ случаѣ преступленій, отъ тѣлеснаго наказанія.

По списку, составленному въ 1816 году особо учрежденною коммисіею для приведенія въ извѣстность всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ означенному сословію, показано 79 семействъ, которыя при Грузинскихъ царяхъ пользовались званіемъ первостатейныхъ мокалаковъ.

Кн. Воронцовъ, признавая необходимымъ устроить на прочномъ основаніи сословіе мокалаковъ, предложилъ для этого два способа:

Первый изъ сихъ способовъ состоитъ въ томъ, чтобы признать въ потомственномъ гражданствѣ тѣхъ лицъ изъ 79-ти помянутыхъ семействъ, которыя не лишены добраго имени по суду, не изобличены въ злостномъ банкротствѣ и не находятся въ услуженіи, или домашнихъ работахъ.

Второй способъ имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, отклонить могущія возникнуть затрудненія при разсмотрѣніи въ частности правъ каждаго лица изъ числа означенныхъ 79-ти семействъ на потомственное почетное гражданство, а съ другой—устроить сословіе Тифлисскихъ мокалаковъ на общихъ началахъ, принятыхъ въ Имперіи. Въ семъ случаѣ, принявъ въ основаніе, что Тифлисскіе мокалаки утратили много изъ прежнихъ своихъ правъ и не воспользовались до-сихъ-поръ преимуществами Русскаго купечества, хотя на самомъ дѣлѣ принадлежатъ къ оному, кн. Воронцовъ полагалъ: по несуществованію въ Закавказскомъ краѣ раздѣленія купечества на гильдіи, возводить въ потомственное почетное гражданство тѣхъ изъ Тифлисскихъ гражданъ, которые производятъ заграничную или оптовую торговлю, или-же выполняютъ подряды и содержатъ откупы до извѣстной суммы.

Министръ юстиціи находитъ, что право почетнаго потомственнаго гражданства не можетъ быть предоставлено безусловно всѣмъ вообще мокалакамъ собственно по той причинѣ, что въ настоящее время возникла мысль о составленіи новаго проекта, въ видахъ отдалить достиженіе правъ потомственнаго почетнаго гражданства на существующихъ нынѣ способахъ. Посему ст.-секр. гр. Панинъ полагаетъ причислить къ первой и второй гильдіямъ тѣхъ изъ мокалаковъ, кои внесутъ гильдейскія повинности, предоставивъ ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго ходатайствовать о возведеніи въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства однихъ только записанныхъ въ 1-ю гильдію первостатейныхъ мокалаковъ.

Разсмотрѣвъ предположенія эти, я нахожу, что въ настоящемъ дѣлѣ заключается главный вопросъ въ томъ, какія надлежитъ предоставить первостатейнымъ мокалакамъ права взамѣнъ тѣхъ, которыми они всегда пользовались.

Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что Тифлисскіе первостатейные мокалаки во время Грузинскихъ царей пользовались нѣкоторымъ почетомъ, отличнымъ отъ преимуществъ, дарованныхъ нынѣ купеческому сословію и болѣе соотвѣтственнымъ дворянству, что доказывается сравненіемъ ихъ по законамъ царя Вахтанга въ правахъ вознагражденія за обиду съ дворянами и, съ другой, что при запискѣ въ гильдіи мокалаки не воспользовались-бы тѣми личными правами, которыя имъ принадлежали и которыя желательно возстановить на прочномъ основаніи, ибо многія изъ числа 79-ти семействъ, вѣроятно, не будутъ въ состояніи внести гильдейскія повинности, а тѣ, которыя внесутъ оныя при началѣ, впослѣдствіи могутъ лишиться возможности вносить ихъ далѣе и, такимъ образомъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ они-бы лишились личныхъ правъ, которыя за ними признаются еще со временъ Грузинскихъ царей, я вполнѣ раздѣляю ходатайство предмѣстника моего ген.-фельдм. кн. Воронцова, чтобы тѣмъ лицамъ изъ числа 79-ти семействъ первостатейныхъ, которыя не лишены добраго имени по суду, не изобличены въ злостномъ банкротствѣ и не находятся въ услуженіи или домашнихъ работахъ, предоставить права потомственнаго почетнаго гражданства, какъ соотвѣтствующаго тому значенію, которое они имѣли при Грузинскихъ царяхъ и теперь на самомъ дѣлѣ пользуются, не обязывая ихъ предварительно записываться въ гильдіи, которыхъ здѣсь нѣтъ и введеніе коихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, признается неудобнымъ.

О таковомъ заключеніи моемъ сообщая в. с., имѣю честь препроводить при семъ засвидѣтельствованную копію съ списка 79-ти семействамъ Тифлисскихъ мокалаковъ, составленнаго въ 1816 году, два всеподданнѣйшія прошенія, присланныя ст.-секр. Бутковымъ при отношеніи, отъ 31-го августа 1855 года, № 1023, изъ коихъ одно отъ 22-хъ мокалаковъ, а другое отъ мокалаковъ Мананова и Борисова, называющихъ себя уполномоченными отъ общества мокалаковъ, объ утвержденіи сего сословія въ потомственномъ почетномъ гражданствѣ.

Списокъ Тифлисскимъ первостатейнымъ мокалакамъ, кои съ потомствомъ ихъ, по Высочайшему повелѣнію 7-го іюня 1859 года, изъяты отъ тѣлеснаго наказанія.

1) Абесаломовы: Степанъ Асратовъ и Арутинъ Гаспаровъ, 2)

Абесаломовы: Степанъ Шакаровъ и Согомонъ Шакаровъ, 3) Амирановъ, 4) Ахназаровъ, 5) Байсоголовъ, 6) Бастамовъ, 7) Безирганов, 8) Бузгуловъ, 9) Гарсоевъ, 10) Гзирбежоевъ, 11) Гулаговъ, 12) Гулипашовъ, 13) Гулуловъ, 14) Гургинбеговъ, 15) Далакберовъ, 16) Евангуловъ, 17) Еджубовъ, 18) Захарбеговъ, 19) Захрабовъ, 20) Изаншадиновъ, 21) Издановъ, 22) Измировъ, 23) Ипрумовъ, 24) Калинаани, 25) Камазовъ, 26) Камбаровъ, 27) Капанаковъ, 28) Кепиновъ, 29) Кетхудовъ, 30) Кишмишевъ, 31) Кузановы: Давидъ Геурковъ, Карапетъ Геурковъ, Михаилъ Геурковъ, Осепъ Санвеловъ, Соломонъ Санвеловъ, Наскидъ Хечатуровъ, Алексѣй Степановъ, Габріилъ Оганезовъ, Грикуръ Оскіевъ, Геуркъ Асатуровъ, Иванъ Асатуровъ и Акопъ Матузовъ, 32) Кузановъ Степанъ Заліевъ, 33) Кукуджановъ, 34) Малаковъ, 35) Мананов, 36) Мангоевъ, 37) Манденовъ, 38) Матиновъ, 39) Меликъ-Зурабовъ, 40) Меликъ-Саакова, 41) Меликъ-Шармазановъ, 42) Месантловъ, 43) Мизоевъ, 44) Миримановъ, 45) Мунтоевъ, 46) Мушрибовъ, 47) Назарбеговъ, 48) Окоевъ, 49) Паркузатовъ, 50) Пировъ, 51) Питоевъ, 52) Пораковъ, 53) Придоновъ, 54) Пугіевъ, 55) Ротиновъ, 56) Сараджевъ, 57) Тавлдаровъ, 58) Такоевъ, 59) Тамамшевъ, 60) Татоевъ, 61) Терасатуровъ, 62) Терказаровъ, 63) Терпогозовъ, 64) Тершмоанъ Теръ Исаевъ, 65) Узбашевы: Исай Шакаровъ, Геуркъ Шакаровъ, Гаріилъ Шакаровъ, 66) Узбашевы: Согомонъ Исаевъ и Микиртумъ Исаевъ, 67) Устаіясовъ, 68) Ханкаламовъ, 69) Харазовъ, 70) Хатисовъ, 71) Хахутовъ, 72) Худадовъ, 73) Цугадузовъ, 74) Цуриновъ, 75) Чалоанъ Бабанасовъ, 76) Читаховъ, 77) Шабудаговъ, 78) Шергиловъ, 79) Шіоевъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3119, № 5—13).

144. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго къ и. д. попечителя Кавказскаго учебнаго округа, отъ 7-го августа 1857 года, № 6721.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства г. намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: Армянскому священнику Степану Манденянцу дозволить издавать въ Тифлисѣ газету на Армянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Пчела Арменіи“, согласно представленной имъ программѣ.....

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной г. предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, по порученію е. с. кн. Александра Ивановича, имѣю честь увѣдомить в. пр. для свѣдѣнія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2287, дѣло № 12—2—292).

145. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 23-го сентября 1857 года, № 767.*

Въ ночь съ 28-го на 29-е число августа надъ гор. Тифлисомъ и окрестностями разразилась гроза небывалымъ, по завѣренію старожиловъ, ливнемъ и градомъ.

Это явленіе природы имѣло гибельныя послѣдствія для обывателей гор. Тифлиса, жившихъ въ домахъ, расположенныхъ на пути теченія стремившихся съ окрестныхъ горъ потоковъ дождевой воды, которою снесено до основанія нѣсколько домовъ и службъ, совершенно уничтожены сады, а въ нѣкоторыхъ домахъ повреждено или унесено водою все имущество жильцовъ, оставшихся даже безъ необходимаго платья и бѣлья. Подъ развалинами домовъ, смытыхъ потоками дождя, погибло 18 чел. мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а нѣкоторые изъ спасшихся отъ гибели получили опасные ушибы. Больше всего потерпѣла часть города называемая Сололаки и предмѣстье—Колючая балка, обстроенное небольшими домами бѣднѣйшихъ обывателей изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и разнаго рода рабочихъ людей, которыхъ бѣдствіе это совершенно разорило.

Потери, причиненныя наводненіемъ, простираются до 300 т. р. с. По приведеніи въ извѣстность наиболѣе замѣчательныхъ потерь, я нашелъ возможнымъ немедленно оказать вспомоществованіе болѣе пострадавшимъ изъ бѣднѣйшихъ обывателей, ассигновавъ для раздачи имъ въ пособіе изъ суммъ, въ моемъ распоряженіи состоящихъ, 2,500 р. с. Но незначительность этого пособія не можетъ идти въ сравненіе съ претерпѣнными бѣдствіями, для облегченія которыхъ требуются средства необыкновенныя.

Посему я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора несчастное положеніе пострадавшихъ и испросить, по примѣру пособій, оказывавшихся правительствомъ жителямъ при постигавшемъ ихъ раззореніи отъ пожарныхъ и другихъ несчастныхъ случаевъ, Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе въ мое распоряженіе 10-ти т. р. с. для оказанія помощи наиболѣе потерпѣвшимъ отъ наводненія, присовокупляя къ сему, что, хотя по принятому порядку выдается въ вознагражденіе $^1/_{10}$ часть убытковъ, понесенныхъ въ движимости, но я ограничиваюсь испрошеніемъ такой ничтожной суммы единственно въ томъ предположеніи, чтобы не обременить Государственное Казначейство болѣе значительнымъ расходомъ; о послѣдующемъ-же не оставьте почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2943, дѣло № 254—234).

146. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 7-го октября 1857 года, № 1901.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 23-го сентября, № 767, и министра финансовъ (по Деп-ту Госуд. Каз.), отъ 5-го октября, № 5142, о пособіи Тифлисскимъ жителямъ, наиболѣе пострадавшимъ отъ наводненія, бывшаго тамъ съ 28-го на 29-е августа сего года.

Комитетъ положилъ: отпустить въ распоряженіе

намѣстника Кавказскаго просимую имъ сумму 10 т. р. с. изъ Государственнаго Казначейства. Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 24-й день октября, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2943, дѣло № 254—234).

147. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го декабря 1857 года, № 1159.*

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ, по распоряженію главнаго Закавказскаго начальства, къ прекращенію распространившагося въ Тифлисѣ нищенства, предположено было, между прочимъ, учредить здѣсь богадѣльню, а для доставленія нѣкотораго образованія дѣтямъ бѣднаго класса народа открыть училища для приходящихъ дѣтей.

Такъ какъ главный вопросъ въ этомъ дѣлѣ составляли денежныя средства, безъ которыхъ нельзя было приступить къ осуществленію сказанныхъ предположеній, то покойный ген.-адъют. кн. Воронцовъ, по разсмотрѣніи собранныхъ по сему предмету свѣдѣній, распорядился отчислить назначенныя въ 1838 году, по Высочайшему повелѣнію, на богоугодныя заведенія изъ доходовъ Грузинскихъ церковныхъ имѣній деньги и сумму, пожертвованную дворянствомъ и гражданами на устройство тѣхъ заведеній, всего до 28-ми т. р. с. Въ подкрѣпленіе этихъ средствъ приступлено къ изысканію другихъ источниковъ: открыта была подписка для доброхотныхъ пожертвованій между жителями Тифлиса и, сверхъ того, признано возможнымъ удѣлять изъ доходовъ здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія по 700 р. с. и изъ доходовъ гор. Тифлиса 3 т. р. с. въ годъ.

Такимъ образомъ въ настоящее время имѣются въ виду для учрежденія богадѣльни слѣдующія средства:

1) Хранящіеся въ здѣшнемъ Приказѣ общественнаго призрѣнія:

а) Оставшіеся отъ продажи провіанта, заготовленнаго для сдачи въ Тифлисскій Провіантскій Магазинъ, взамѣнъ позаимствованной изъ онаго въ 1852 году пшеницы и ячменя для продажи бѣднымъ городскимъ жителямъ. . . . . 508 р. 29 к.

б) Поступившіе въ штрафъ за несвоевременный взносъ податей. . . . . 743 „ 54 „

в) Отчисленные изъ доходовъ церковныхъ имѣній и пожертвованные дворянствомъ и гражданами. . . . . 27,930 „ 26 „

г) Пожертвованные разными лицами. . . . . 19,077 „ 47 „

и д) Поступившіе въ штрафъ за несвоевременный взносъ масрапнаго сбора. . . . . 265 р. 84 к.

Процентовъ на всѣ сіи суммы по 1-е января 1858 года. . . . . 7,184 „ 46 „

Итого. . . 55,709 р. 86 к.

2) Хранящіеся въ Тифлисскомъ городовомъ управленіи, поступившіе въ сентябрской трети сего года въ штрафъ за несвоевременный взносъ масрапнаго сбора . . . . . 39 р. 4 к.

и 3) Пожертвованные разными лицами по подпискѣ и, хотя еще не внесенные, но вѣрные къ поступленію. 13,117 р. —

А всего . . . 68,865 р. 90 к.

Сверхъ сего, Тифлисскій гражданинъ Соколовъ построилъ и хранитъ у себя 40 кроватей со столиками и стульями и обязался построить безплатно мебели еще на 150 р., Тифлисскій житель Пзмировъ вызвался взносить ежегодно на содержаніе двухъ богадѣльныхъ по 153 р. 90 к. до тѣхъ поръ, пока не купитъ для богадѣльни имѣнія, приносящаго столько-же дохода.

Для помѣщенія богадѣльни имѣется въ виду весьма удобный домъ, принадлежащій кн. Абашидзе, пріобрѣтеніе котораго, а равно необходимыя пристройки, исправленіе, внутреннее устройство и снабженіе остальною, за исключеніемъ имѣющейся въ виду, мебелью, по сдѣланному расчету, обойдется въ 15,200 р., за исключеніемъ которыхъ изъ вышеозначенныхъ 68,865 р. 90 к., останется основного капитала 53,665 р. 90 к.

Признавая средства эти достаточными на устройство и содержаніе впослѣдствіи богадѣльни, я приказалъ составить проектъ положенія и штата о городской богадѣльнѣ и попечительнаго объ ней комитета.

По составленному штату содержаніе богадѣльни обойдется въ 5,387 р. 5 к. с. въ годъ, за исключеніемъ-же изъ нихъ 153-хъ р. 90 к., долженствующихъ поступать ежегодно отъ гражданина Пзмирова, дѣйствительнаго ежегоднаго расхода потребуется 5,233 р. 15 к., на покрытіе котораго имѣются въ виду:

а) Проценты отъ капитала 53,665 р. 90 к. . . . . 2,146 р. 63 к.

б) Пособіе отъ Приказа . . . . . 700 „ —

и в) Пособіе изъ городскихъ доходовъ . . . . . 3,000 „ —

Итого . . . 5,846 р. 63 к.

Пзъ этого видно, что содержаніе богадѣльни съ излишкомъ (на 613 р. 48 к.) обезпечивается имѣющимися въ виду средствами даже въ такомъ случаѣ, если-бы не поступало никакихъ въ пользу ея пожерт-

вованій. Судя, однако, по расположенію Тифлисскихъ жителей къ благотворительности, доказанной на дѣлѣ пожертвованіемъ въ короткое время на сей предметъ болѣе 35-ти т. р., можно надѣяться, что они, убѣдясь въ пользѣ этого богоугоднаго заведенія и въ дѣйствительности принятой правительствомъ мѣры для прекращенія нищенства, отдадутъ охотно въ пользу богадѣльни деньги, обращаемыя въ подаяніе нищимъ; отъ такихъ доброхотныхъ пожертвованій, по мнѣнію Тифлисскаго городского головы, можно примѣрно ожидать сбора отъ 2-хъ до 3-хъ т. р. с. въ годъ.

Обращаясь за симъ къ предмету учрежденія училищъ для бѣдныхъ дѣтей, я нашелъ, что необходимость призрѣнія и доставленія нѣкотораго образованія дѣтямъ бѣдныхъ жителей Тифлиса съ давняго времени была предметомъ заботливости главнаго въ здѣшнемъ краѣ начальства. Первая мысль учрежденія въ Тифлисѣ дѣтскихъ пріютовъ принадлежитъ супругѣ главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ ген.-отъ-инф. Головина; но предположеніе это по разнымъ обстоятельствамъ не было приведено въ исполненіе.

Для образованія, или лучше сказать для призрѣнія, съ доставленіемъ нѣкотораго образованія дѣтямъ такихъ людей, которые, по случаю занятій дневными работами, не имѣютъ возможности присматривать за своими дѣтьми, существуютъ во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ особыя заведенія подъ названіемъ дѣтскихъ пріютовъ. Въ Россіи пріюты учреждены съ давняго времени, а для единства въ управленіи всѣми пріютами Имперіи, въ 1839 году, Высочайше утверждено положеніе о дѣтскихъ пріютахъ.

На основаніи этого положенія, дѣтскіе пріюты учреждаются и содержатся доброхотными пожертвованіями частныхъ благотворителей. Въ пожертвованіяхъ этихъ участвуютъ и члены Императорской Фамиліи, а, сверхъ того, всѣ пріюты состоятъ подъ Собственнымъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Въ пріюты принимаются дѣти обоего пола отъ 3-хъ до 10-ти лѣтняго возраста.

Въ весьма немногихъ заведеніяхъ дѣти остаются ночевать, обыкновенно ихъ приводятъ родные по утру, а вечеромъ берутъ домой.

Главное вниманіе обращается на нравственное воспитаніе дѣтей, умственное-же образованіе ограничивается обученіемъ Закону Божію, грамотѣ и 4-мъ правиламъ ариѳметики.

Такъ какъ въ пріюты поступаютъ дѣти нѣжнаго возраста, требующаго преимущественно материнской заботливости, то и принято правиломъ, что ими завѣдуютъ не мужчины, а женщины, носящія названіе смотрительницъ, подъ наблюденіемъ попечительницъ изъ дамъ, принимающихъ то званіе изъ участія въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ.

Надзоръ за пріютами, находящимися въ столицахъ, ввѣренъ совѣтамъ, а въ губерніяхъ—губернскимъ попечительствамъ. Высшее-же наблюденіе за всѣми пріютами въ Имперіи возложено на главный Попечительный Комитетъ, находящійся въ С.-Петербургѣ, но, по отдаленности Закавказскаго края, я признаю болѣе удобнымъ таковой надзоръ за дѣтскими пріютами на Кавказѣ и за Кавказомъ поручить намѣстнику Кавказскому.

Придерживаясь этихъ главныхъ основаній, составленъ проектъ положенія о дѣтскихъ пріютахъ съ тѣми измѣненіями, какія по мѣстныхъ обстоятельствамъ оказались необходимыми.

Принимая во вниманіе, что каждое новое дѣло, при своемъ началѣ, встрѣчаетъ болѣе или менѣе важныя затрудненія и что учрежденію пріютовъ въ Тифлисѣ, а тѣмъ болѣе въ другихъ городахъ Закавказскаго края, предстоитъ преодолѣть два немаловажныя препятствія: 1) недостатокъ денежныхъ средствъ и 2) неимѣніе опытныхъ женщинъ для завѣдыванія пріютами, въ качествѣ смотрительницъ, я не могу умолчать, что необходимость заставляетъ не увлекаться желаніемъ открыть вдругъ нѣсколько пріютовъ, а довольствоваться въ началѣ учрежденіемъ только одного, стараясь въ подробностяхъ внутренняго его устройства ввести нужныя улучшенія, примѣненныя къ нравамъ, обычаямъ и понятіямъ туземцевъ, и затѣмъ, доведя уже этотъ, такъ сказать образцовый, пріютъ до возможнаго совершенства, приступить къ открытію другихъ.

Препровождая при семъ означенный проектъ положеній о Тифлисской городской богадѣльнѣ и дѣтскихъ пріютахъ, а также штатъ богадѣльни и попечительнаго о ней Комитета, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. испросить Высочайшее Его Величества соизволеніе на приведеніе оныхъ въ исполненіе и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2929, дѣло № 10—9).

148. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 27-го января 1858 года, № 169.*

Слушано: отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го декабря 1857 года, за № 1159, объ открытіи богадѣльни въ Тифлисѣ и объ учрежденіи дѣтскихъ пріютовъ на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Комитетъ, находя предположенія объ открытіи въ Тифлисѣ богадѣльни и объ учрежденіи на Кавказѣ и

за Кавказомъ дѣтскихъ пріютовъ во всѣхъ отношеніяхъ полезными и усматривая изъ представленія намѣстника Кавказскаго, какъ то, что для основанія и содержанія Тифлисской богадѣльни имѣются весьма достаточныя денежныя средства и что пріюты будутъ открываться по мѣрѣ способовъ и возможности, такъ и то еще, что составленные имъ проекты положеній о сихъ заведеніяхъ примѣнены къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и особенностямъ, не встрѣчаетъ препятствія къ приведенію ихъ въ дѣйствіе, но признаетъ удобнѣйшимъ сначала ввести ихъ въ видѣ опыта и затѣмъ утвердить окончательно только тогда, когда опытъ укажетъ тѣ перемѣны, кои будутъ необходимы.

Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ: разрѣшить намѣстнику Кавказскому учредить въ Тифлисѣ богадѣльню и открывать на Кавказѣ и за Кавказомъ дѣтскіе пріюты на основаніяхъ, имъ предположенныхъ, и по правиламъ, изложеннымъ въ представленныхъ имъ проектахъ положеній: 1) о Тифлисской городской богадѣльнѣ вмѣстѣ съ слѣдующими къ оному штатомъ и табелями и 2) о дѣтскихъ пріютахъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, и затѣмъ проекты сіи привести въ дѣйствіе сначала въ видѣ опыта, предоставивъ намѣстнику дѣлать въ нихъ всѣ тѣ измѣненія, кои опытомъ будутъ указываемы, и затѣмъ представить на окончательное утвержденіе чрезъ Кавказскій Комитетъ тогда, когда, по опыту, окажутся оные дѣйствительно полезными и необходимыми, съ надлежащими перемѣнами и дополненіями.

Составленные намѣстникомъ означенные два проекта представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества въ спискахъ.

Государю Императору на журналѣ Комитета, въ 8-й день февраля, благоугодно было написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

Представленные Его Императорскому Величеству при этомъ журналѣ проекты положеній: а) о Тифлисской богадѣльнѣ съ штатомъ и табелями и б) о дѣтскихъ пріютахъ на Кавказѣ и за Кавказомъ въ тотъ же день удостоились Высочайшаго разсмотрѣнія и одобренія Его Величества *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2929, дѣло № 10—9).

149. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 30-го сентября 1858 года, № 778.—Гор. Тифлисъ.*

Тифлисскій военный губернаторъ, въ представленной мнѣ, отъ 20-го іюня, запискѣ, объясняетъ, что, по обревизованіи Тифлисской городской полиціи, замѣчена непомѣрная медленность по исполнительной части, происходящая отъ недостатка средствъ. Принявъ за пропорцію предшествующіе три года, оказалось, что среднимъ числомъ поступаетъ въ полицію ежегодно дѣлъ около 7,000 и входящихъ бумагъ 26,938.

Входящія бумаги большею частью всѣ отписываются, но самый результатъ отписки не приноситъ существенной пользы, какой, повидимому, слѣдовало-бы ожидать. Причина этому та, что дѣйствительное исполненіе отписки лежитъ на обязанности частей, но, при множествѣ бумагъ, поступающихъ въ части, исполняются только тѣ, по которымъ или содержатся арестанты, или есть настоящіе начальства и просителей; прочія-же бумаги остаются безъ движенія и число нерѣшенныхъ дѣлъ постоянно увеличивается, такъ что по 1-е сентября 1857 года оно составляло 7,911 дѣлъ.

Губернское начальство, чувствуя всю тягость этого положенія, признаетъ, что оно требуетъ неотложнаго мѣропріятія, сколько для исправленія существующихъ уже безпорядковъ и запущеній, столько-же и для оказанія народу своевременно правосудія и защиты, въ коихъ онъ нуждается. Переписка, со стороны высшихъ мѣстъ возбуждаемая и исключительно заключающая въ себѣ рядъ подтвержденій, принявъ размѣры по числительности громадные, не приноситъ въ сущности никакихъ, при настоящемъ положеніи полицейскихъ средствъ, результатовъ; наложеніе-же взысканія за неисполнительность не можетъ имѣть справедливаго примѣненія, потому что преслѣдовать бездѣйствіе, при недостаточности способовъ полиціи, было-бы неправосудно.

Дабы устранить, съ одной стороны, справедливый ропотъ на бездѣйствіе исполнительной власти, а съ другой—предупредить дурныя послѣдствія, неизбѣжно могущія невыгодно, хотя и безвинно, отразиться на губернскомъ начальствѣ, ген.-м. Капгеръ находитъ крайне необходимымъ усилить средства Тифлисской городской полиціи и подвѣдомственныхъ ей частей, на основаніи вновь составленнаго имъ штата.

Главное различіе сего штата съ прежде существовавшимъ заключается въ слѣдующемъ:

а) Слѣдственныхъ приставовъ, засѣдающихъ въ полиціи, предназначено переименовать въ члены отъ правительства, такъ какъ они производствомъ слѣдствій почти вовсе не занимаются, а управляютъ отдѣленіями: одинъ—уголовнымъ, а другой—гражданскимъ; вмѣсто-же ихъ назначить особыхъ слѣдственныхъ приставовъ, по одному въ каждую часть, съ исключительною обя-

*) Положенія эти напечатаны въ Полн. Собр. Зак. за 1858 годъ, №№ 32754 и 32755.

занностью заниматься производствомъ слѣдствій и, на случай болѣзни частныхъ приставовъ, замѣнять ихъ по управленію частями.

б) Должности помощниковъ приставовъ предполагается упразднить, а также упразднить по полиціи должность протоколиста и при немъ писца, такъ какъ ежедневные журналы, для веденія которыхъ установлена эта должность, отмѣнены, на мѣсто-же протоколиста назначить другаго секретаря.

в) Изъ существующей нынѣ 3-й части образовать двѣ: одну—изъ Авлабара, Песковъ и новаго Троицкаго поселенія до Навтлугскаго моста, а другую—изъ Чугуретъ, Кукъ, Нѣмецкой колоніи и Молоканскаго поселенія; эта послѣдняя часть должна носить названіе четвертой.

Вообще составъ полиціи и частей увеличивается сообразно дѣйствительной потребности, съ присвоеніемъ вновь назначаемымъ чинамъ соотвѣтственныхъ классовъ.

Признавая вышеизложенное ходатайство вполнѣ уважительнымъ и принимая во вниманіе, что разнообразіе племенъ, населяющихъ Тифлисъ, постоянное увеличеніе населенія, столкновеніе властей гражданской и военной, и, наконецъ, самое пребываніе въ этомъ городѣ главнаго начальства обширнаго края дѣлаютъ обязанности Тифлисской полиціи въ высшей степени многосложными и затруднительными, я разрѣшилъ Тифлисскому военному губернатору, для успѣшнаго дѣлопроизводства въ оной и въ подвѣдомственныхъ частяхъ, усилить нынѣ-же средства ея, по прилагаемому при семъ штату, въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго пересмотра штатовъ всѣхъ учрежденій Закавказскаго края, и исчисленную по этому штату дополнительную сумму, 13,749 р., отнести на счетъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ Тифлиса.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на утвержденіе какъ помянутаго штата, такъ и сдѣланнаго мною распоряженія, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 85—1).

150. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 8-го ноября 1858 года, № 1653.—С.-Петербургъ.*

Слушаны: Отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го сентября, за № 778, объ усиленіи средствъ Тифлисской городской полиціи и приложенный къ оному новый штатъ сей полиціи.

Комитетъ, основываясь на удостовѣреніи намѣстника Кавказскаго о необходимости усилить средства полицейскаго управленія въ Тифлисѣ, а также имѣя въ виду, что потребныя по этому случаю издержки могутъ быть обращены на остатки отъ городскихъ доходовъ Тифлиса, положилъ:

1) Сдѣланное намѣстникомъ Кавказскимъ по настоящему предмету распоряженіе утвердить, и

2) составленный намѣстникомъ и предписанный уже имъ къ исполненію новый штатъ Тифлисской городской полиціи, по надлежащемъ его исправленіи, представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 18-й день сего ноября, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

Представленный Его Величеству при этомъ журналѣ, въ проектѣ, штатъ Тифлисской городской полиціи въ тотъ-же день удостоился Высочайшаго утвержденія *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 85—1).

151. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 13-го марта 1859 года, № 68.*

Кн. Воронцовъ, признавая необходимымъ устроить на прочномъ основаніи существующее здѣсь сословіе мокалаковъ, пользовавшееся при Грузинскихъ царяхъ особыми преимуществами, отношеніемъ отъ 28-го февраля 1854 года, № 76, сообщилъ предмѣстнику в. с. предположенія свои объ опредѣленіи правъ первостатейныхъ мокалаковъ. Однимъ изъ способовъ къ устройству сего сословія онъ полагалъ: тѣмъ изъ нихъ, которые не лишены добраго имени, не изобличены въ злостномъ банкротствѣ и не находятся въ услуженіи или домашнихъ работахъ, предоставить права потомственнаго почетнаго гражданства.

Дѣло это вмѣстѣ съ даннымъ по оному министромъ юстиціи мнѣніемъ было препровождено на заключеніе предмѣстника моего, ген.-адъют. Муравьева.

Заставъ дѣло въ такомъ положеніи по вступленіи моемъ въ управленіе, я, отъ 14-го января 1857 года, № 47, имѣлъ честь сообщить в. с. заключеніе свое, въ которомъ и съ своей стороны находилъ справедливымъ предоставить первостатейнымъ мокалакамъ права потомственнаго почетнаго гражданства, какъ соотвѣтствующія тому значенію, которое они имѣли при Грузин-

*) Штатъ Тифлисской городской полиціи напечатанъ въ Полномъ Собраніи Зак. 1858 года, 18-го ноября, № 33782.

скихъ царяхъ и которыми они и теперь на самомъ дѣлѣ пользуются. Въ послѣдствіе сего, при отношеніи управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 19-го марта 1857 года, № 557, я получилъ выписку изъ Высочайше утвержденнаго 17-го марта журнала Комитета, изъ которой видно, что вся возникшая о мокалакахъ переписка сообщена министру финансовъ съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ въ комитетъ, учрежденный для пересмотра постановленій о почетномъ гражданствѣ, дабы комитетъ сей имѣлъ это дѣло въ виду при окончательной обработкѣ имъ проекта новаго о семъ сословіи закона.

Нынѣ Тифлисскіе мокалаки обратились ко мнѣ съ просьбою объ оказаніи имъ содѣйствія къ скорѣйшему осуществленію правъ ихъ на потомственное почетное гражданство.

Передавая просьбу сію на благоугодное распоряженіе в. с., я считаю долгомъ своимъ представить вниманію Кавказскаго Комитета о предметѣ, который безъ всякаго неудобства можетъ быть отдѣленъ отъ общаго дѣла и разрѣшеніе котораго требуется необходимостью устранить затрудненія, встрѣчаемыя присутственными мѣстами при опредѣленіи наказаній надъ обвиняемыми въ уголовныхъ преступленіяхъ мокалаками. Это, вопросъ о томъ, кто изъ нихъ долженъ подлежать освобожденію отъ тѣлеснаго наказанія.

Какъ в. с. извѣстно изъ прежней переписки по настоящему дѣлу, въ 1809 году, по докладу бывшаго министра юстиціи кн. Лопухина объ одномъ изъ Тифлисскихъ мокалаковъ, Манденовѣ, приговоренномъ по суду къ наказанію плетьми, состоялось Высочайшее повелѣніе: *„Манденова освободить отъ тѣлеснаго наказанія и впредь первыхъ Тифлисскихъ гражданъ, кои именуются мокалаками, соотвѣтственно Уложенію царя Вахтанга не подвергать тѣлесному наказанію, въ случаѣ преступленій“*.

Для разрѣшенія вопроса, кто именно долженъ воспользоваться дарованнымъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ правомъ, представилась необходимость привести въ положительную извѣстность всѣ семейства первостатейныхъ мокалаковъ, пользовавшіяся симъ званіемъ при Грузинскихъ царяхъ. Съ этою цѣлью учреждена была, въ 1814 году, по распоряженію Общаго Собранія верховнаго Грузинскаго правительства, особая коммисія изъ Грузинскихъ князей и почетныхъ гражданъ, которая составила первоначально списокъ 53-мъ семействамъ первостатейныхъ мокалаковъ, а потомъ та-же коммисія, вмѣстѣ съ двумя назначенными Общимъ Собраніемъ членами его, вслѣдствіе замѣченныхъ въ томъ спискѣ нѣкоторыхъ упущеній, составила въ 1816 году новый списокъ 72-мъ семействамъ первостатейныхъ мокалаковъ, кромѣ равныхъ имъ въ правахъ 7-ми семействъ, приписанныхъ къ Мцхетскому Собору, съ объясненіемъ именъ лицъ, входящихъ въ составъ каждой фамиліи.

Произведенныя коммисіею розысканія обнаружили, что первенство мокалаковъ имѣло основаніемъ древность фамиліи, недвижимое имѣніе или капиталъ и что тѣ изъ мокалаковъ, которые по какому-либо случаю лишались прежняго состоянія, не теряли своего достоинства.

Хотя ни одинъ изъ означенныхъ списковъ, по оказавшейся въ нихъ разности въ числѣ семействъ, не былъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ Грузинскаго правительства и назначенными впослѣдствіи новыми коммисіями возбуждено сомнѣніе на счетъ достовѣрности составленныхъ первою коммисіею списковъ и правильности взгляда ея на предметъ; но сомнѣніе это окончательно устранено приведенными въ отзывѣ покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова къ в. с., отъ 28-го февраля 1854 года, № 76, доводами. Въ соображеніяхъ своихъ кн. Воронцовъ находилъ весьма справедливо, что изъ двухъ списковъ послѣдній, въ коемъ значится 79 семействъ первостатейныхъ мокалаковъ, служитъ исправленіемъ только перваго, такъ какъ въ него вошло 19 фамилій, пропущенныхъ, по ошибкѣ, при составленіи перваго списка и равныхъ во всѣхъ преимуществахъ съ прочими семействами; что въ то время, къ которому относятся дѣйствія первой коммисіи, легче было собрать положительныя свѣдѣнія о значеніи мокалаковъ, нежели впослѣдствіи, ибо еще много оставалось тогда стариковъ, помнящихъ мокалаковъ при Грузинскихъ царяхъ; что правильность вывода сей коммисіи доказывается и нынѣ тѣмъ почетомъ, которымъ пользуются между согражданами своими только эти 79 семействъ первостатейныхъ мокалаковъ, хотя-бы они и не имѣли никакого состоянія.

Мнѣніе это раздѣлялъ и министръ юстиціи, признавая достовѣрность исправленнаго въ 1816 году списка, въ коемъ показано первостатейныхъ мокалаковъ 79 семействъ, неподлежащею сомнѣнію и находя, что еще въ 1809 году первостатейные мокалаки освобождены отъ тѣлеснаго наказанія въ случаѣ преступленій, слѣдовательно и нынѣ должно сохранить сіе преимущество для тѣхъ лицъ, которыя происходятъ отъ семействъ, показанныхъ въ спискѣ первостатейныхъ мокалаковъ; ст. секр. гр. Панинъ въ мнѣніи своемъ, изложенномъ въ отношеніи товарища его, отъ 17-го августа 1855 года, № 15999, полагалъ: утвердить составленный въ 1816 году списокъ, въ коемъ показано

79 семействъ первостатейныхъ мокалаковъ, и даровать лицамъ, происшедшимъ отъ сихъ семействъ, свободу отъ тѣлеснаго наказанія.

Затѣмъ былъ доставленъ мною къ в. с., отъ 14-го января 1857 года, № 47, засвидѣтельствованный списокъ 79-ти семействамъ первостатейныхъ мокалаковъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ по вопросу о присвоеніи имъ званія потомственнаго почетнаго гражданства. Но какъ все дѣло о мокалакахъ, по журналу Кавказскаго Комитета 5-го марта 1857 года, положено имѣть въ виду особому комитету при окончательной обработкѣ имъ новаго о почетномъ гражданствѣ закона, то разсматривавшійся въ томъ дѣлѣ вопросъ объ освобожденіи означенныхъ 79-ти семействъ отъ тѣлеснаго наказанія, не получивъ отдѣльнаго хода, остается безъ разрѣшенія, и судебныя мѣста находятся до-нынѣ въ затрудненіи при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ о мокалакахъ, впадшихъ въ преступленіе.

Убѣждаясь вышеизложенными обстоятельствами, что, каковы-бы ни были послѣдствія другихъ личныхъ правъ Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ и пересмотра постановленій, опредѣляющихъ права и преимущества почетныхъ гражданъ, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію право поименованныхъ въ означенномъ спискѣ семействъ первостатейныхъ мокалаковъ на изъятіе ихъ отъ тѣлеснаго наказанія въ силу Высочайшаго повелѣнія 1809 года, я полагаю испросить Высочайшее утвержденіе списка, мною представленнаго 79-ти семействамъ первостатейныхъ мокалаковъ, съ предоставленіемъ имъ потомственно изъятія отъ тѣлеснаго наказанія.

152. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ министру юстиціи, отъ 8-го іюня 1859 года, № 691.*

Въ 1809 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе почившаго въ Бозѣ Государя Императора, Александра Павловича: *первыхъ Тифлисскихъ гражданъ, кои именуются мокалаками, соотвѣтственно Уложенію царя Вахтанга, не подвергать тѣлесному наказанію, въ случаѣ преступленій.*

При исполненіи сего повелѣнія встрѣтилось затрудненіе въ томъ, кого именно должно считать принадлежащимъ къ сословію Тифлисскихъ мокалаковъ.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію главнаго начальства Закавказскаго края, былъ составленъ особо учрежденною въ Тифлисѣ коммисіею списокъ 79-ти семействамъ Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ, которые пользовались этимъ званіемъ при Грузинскихъ царяхъ.

Дѣло это, по представленію намѣстника Кавказскаго разсматривалось въ Кавказскомъ Комитетѣ. Нынѣ Государь Императоръ, по положенію сего Комитета, удостоивъ Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія списокъ 79-ти семействамъ Тифлисскихъ мокалаковъ, Высочайше соизволилъ повелѣть: ст. 2 прилож. I къ ст. 19 Улож. о нак. Св. Зак. том. XV, изд. 1857 года, заключающую въ себѣ исчисленіе лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ *„отъ наказаній тѣлесныхъ изъяты Тифлисскіе „первостатейные мокалаки съ ихъ потомствомъ, въ чи„слѣ 79-ти семействъ, поименованные въ особомъ Высо„чайше утвержденномъ спискѣ“.*

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. с. для предложенія Правительствующему Сенату, я имѣю честь препроводить къ вамъ означенный выше Высочайше утвержденный списокъ 79-ти семействамъ Тифлисскихъ мокалаковъ *).

(Арх. Канц. Главноп. граж. ч. на Кавк., связ. 3119, дѣло № 5—13).

153. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 29-го іюля 1859 года, № 621.*

Предварительныя распоряженія къ приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1852 года положенія Кавказскаго Комитета объ учрежденіи въ Тифлисѣ ремесленнаго управленія изъ Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ обнаружили, что дѣло это, которое казалось весьма полезнымъ и долженствующимъ имѣть выгодное вліяніе на развитіе здѣсь ремесленной промышленности, въ исполненіи сопряжено съ важными неудобствами, по-крайней-мѣрѣ, на нѣкоторое еще время.

Главныя препятствія къ учрежденію означеннаго управленія заключаются въ разноплеменности и разнородности ремесленниковъ, которые должны составить одно общество, въ недостаточномъ числѣ ихъ и, наконецъ, въ затрудненіяхъ, проистекающихъ отъ самыхъ ремесленныхъ постановленій.

Невыгоды, происходящія отъ разноплеменности и разнородности ремесленниковъ здѣшнихъ, очевидны: невозможно, чтобы люди различнаго образованія, говорящіе на различныхъ языкахъ и часто совершенно противуположныхъ понятій дѣйствовали дружно на пользу общую. Нельзя отъ нихъ ожидать выбора ремесленнаго головы и другихъ должностныхъ лицъ, согласно съ дѣйствительнымъ достоинствомъ избираемыхъ, а слѣдствіемъ подобнаго положенія неминуемо должны быть несообразныя и несправедливыя дѣйствія этихъ

*) Списокъ этотъ помѣщенъ на стр. 226 и 227.

лицъ, облекаемыхъ закономъ довольно значительными правами и властью. Незначительное число ремесленниковъ также служитъ препятствіемъ къ приведенію въ дѣйствіе новаго ремесленнаго положенія. Для этого требуются довольно значительные расходы, падающіе на ремесленниковъ, которые здѣсь большею частью весьма недостаточнаго состоянія. Надобно опасаться, что расходы эти, несоразмѣрные съ доходами ремесленниковъ, заставятъ нѣкоторыхъ изъ нихъ искать въ другихъ городахъ лучшаго положенія и, такимъ образомъ, введеніе новаго ремесленнаго устава, вмѣсто того, чтобы способствовать развитію ремесленной промышленности, можетъ повести ее къ упадку.

Многіе изъ лучшихъ и болѣе зажиточныхъ ремесленниковъ соединяютъ съ ремесломъ своимъ торговлю различными предметами, болѣе или менѣе тождественными съ производимымъ ими ремесломъ, и для этого имѣютъ магазины или лавки. Эти люди, на основаніи общихъ ремесленныхъ постановленій, не могутъ принадлежать къ числу ремесленниковъ. Въ отношеніи примѣненія къ нимъ ремесленныхъ постановленій представляется затрудненіе; непричисленіе ихъ къ ремесленникамъ служитъ во вредъ вновь учреждаемому управленію, между тѣмъ какъ причисленіе—несогласно съ законами. Наконецъ, законныя правила о срокахъ ученія учениковъ и подмастерьевъ—до достиженія званія мастеровъ, а также правила въ отношеніи принятія мастера, прибывающаго изъ другаго города, и дозволенія ему открыть мастерскую, благодѣтельныя тамъ, гдѣ ремесленниковъ много, ибо они представляютъ нѣкоторое ручательство въ дѣйствительномъ знаніи своего дѣла каждаго ремесленника,—неудобоисполнимы въ городѣ, гдѣ ремесленная промышленность еще въ младенчествѣ, и гдѣ всякаго ремесленника надобно принять съ радостью, хотя-бы онъ и не получилъ званія мастера на основаніи существующихъ законоположеній.

По таковымъ причинамъ еще бывшій намѣстникъ Кавказскій кн. Воронцовъ пріостановился приведеніемъ въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 3-го мая 1852 года, объ учрежденіи въ Тифлисѣ Ремесленной Управы изъ Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ, опасаясь, чтобы тѣмъ не повредить едва только начинающей развиваться промышленности, и съ того времени Высочайшее это повелѣніе показывается неисполненнымъ по отчетамъ здѣшняго Главнаго Управленія.

По разсмотрѣніи нынѣ во всей подробности настоящаго дѣла, я полагаю за лучшее, не обязывая пока здѣшнихъ ремесленниковъ исполненіемъ ремесленнаго устава, оставить ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были до сихъ поръ, т. е. въ вѣдѣніи городового управленія по всему, что относится до отбываемыхъ ими повинностей, и въ вѣдѣніи городской полиціи по предмету надзора за поведеніемъ ихъ и по разбору споровъ, могущихъ возникать между ними собственно и между ними и потребителями ремесленныхъ издѣлій. А потому имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать соизволеніе Его Императорскаго Величества на оставленіе дѣла о ремесленномъ управленіи въ Тифлисѣ въ настоящемъ его положеніи впредь до того времени, пока число ремесленниковъ не дозволитъ примѣнить къ нимъ существующія въ Россіи въ отношеніи ихъ постановленія безъ всякаго измѣненія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2545, дѣло № 17—15).

154. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 21-го октября 1859 года, № 1251.*

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества повелѣніемъ, объявленнымъ бывшимъ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, покойнымъ ген.-адъют. кн. Чернышевымъ, министру юстиціи въ отношеніи, отъ 3-го мая 1852 года, № 796, опредѣлено: изъ живущихъ въ Тифлисѣ Русскихъ и иностранныхъ ремесленниковъ образовать особое общество или управу и установить правила для управленія сими ремесленниками.

Мѣра эта, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, до сего времени не могла быть приведена въ надлежащее исполненіе.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: не обязывая означенныхъ ремесленниковъ исполненіемъ ремесленнаго устава, оставить ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ они были до сихъ поръ, т. е. въ вѣдѣніи Тифлисскаго городового управленія во всемъ, что относится до отбываемыхъ ими повинностей, и въ вѣдѣніи Тифлисской-же городской полиціи по предмету надзора за поведеніемъ ихъ и по разбору споровъ, могущихъ возникать между ними собственно и между ними и потребителями ремесленныхъ издѣлій; вопросъ-же о введеніи ремесленнаго управленія въ Тифлисѣ отложить до того времени, пока число ремесленниковъ не дозволитъ примѣнить къ нимъ существующія въ Россіи въ отношеніи ихъ постановленія безъ всякаго измѣненія.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2545, дѣло № 17—15).

155. *Предписаніе кн. Барятинскаго попечителю Кавказскаго учебнаго округа, отъ 26-го ноября 1859 года, № 965.*

Вслѣдствіе представленія в. пр., отъ 6-го ноября, № 2148, и на основаніи 16 и 138 ст. XIV т. Св. Зак. уст. ценз., разрѣшаю вамъ дозволить Тифлисскому гражданину Амбарцуму Энфіаджіанцу издавать въ Тифлисѣ, съ будущаго 1860 года, журналъ на Армянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Крункъ Хаёцъ Ашхаринъ“ (журавль Армянской страны), по прилагаемой при семъ программѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ журналѣ этомъ рѣшительно никакихъ политическихъ статей, извѣстій и разсужденій не было помѣщаемо.

Программа предполагаемаго Тифлисскимъ гражданиномъ Амбарцумомъ Энфіаджіанцемъ къ изданію въ 1860 году въ гор. Тифлисѣ учено-литературнаго журнала на Армянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Журавль Армянской страны».

Предполагаемый сей журналъ, подъ заглавіемъ «Крункъ-Хаецъ Ашхаринъ», т. е. «журавль Армянской страны», издаваясь ежемѣсячно книжками изъ 5-ти комментарныхъ листовъ, будетъ заключать два отдѣла: Восточный и Европейскій.

1) Въ Восточномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться: а) стихотворенія и прозаическія сочиненія, преимущественно характеризующія жизнь Армянъ и другихъ племенъ Восточныхъ; б) историческіе, еще никѣмъ не изданные, документы послѣднихъ вѣковъ, относящіеся до тѣхъ-же народовъ, и в) описаніе сельскихъ, торговыхъ и промышленныхъ занятій Армянъ и прочихъ сосѣднихъ племенъ.

2) Въ Европейскомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться: а) статьи, касающіяся современной общественной жизни; б) переводы и выписки изъ лучшихъ произведеній Европейской литературы; в) ученыя статьи и біографическіе очерки; г) статьи, относящіяся до политической экономіи, статистики, сельскаго хозяйства, торговли и фабричной и заводской промышленности, могущія служить къ усовершенствованію между Армянами наукъ, искусствъ, торговли и промышленности.

Цѣна за годовую подписку опредѣлена для Тифлисскихъ подписчиковъ 8 р., а для иногороднихъ—8 р. 60 к. с.

156. *Предписаніе кн. Барятинскаго Главному Комитету Попечительства о Тифлисской Богадѣльнѣ, отъ 27-го ноября 1859 года, № 973.*

Для побужденія полиціи къ дѣятельному исполненію изложенной во 2 § положенія о Тифлисской городской Богадѣльнѣ статьѣ по наблюденію за прекращеніемъ въ городѣ нищенства, я, согласно ходатайству Главнаго Комитета Попечительства, опредѣляю: за каждаго нищаго, просящаго по улицамъ милостыню, взыскивать съ частнаго пристава и квартальнаго надзирателя той части и квартала, въ которыхъ нищій будетъ найденъ просящимъ подаяніе, денежный штрафъ, съ перваго по 5-ти р. и съ послѣдняго по 3 р. и взысканныя деньги обращать въ пользу Богадѣльни.

О чемъ даю знать Комитету для надлежащаго исполненія.

(Арх. Канц. Главнон. траж. ч. на Кавк., связ. 2929, дѣло № 10—9).

157. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 5-го сентября 1860 года, № 278.*

Ст.-секр. Бутковъ, препровождая ко мнѣ мнѣніе министра финансовъ, данное имъ по дѣлу о порядкѣ возведенія Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ въ потомственные почетные граждане, просилъ сообщить окончательное мое заключеніе, для доклада затѣмъ дѣла сего Кавказскому Комитету.

Въ мнѣніи семъ д. т. с. Княжевича изложены въ подробности: 1) весь ходъ переписки, происходившей по предмету устройства правъ Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ, 2) соображеніе Высочайше утвержденной Коммисіи для пересмотра положенія о почетномъ гражданствѣ, въ которую были переданы для совмѣстнаго обсужденія прежнія представленія покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова и мое по означенному предмету, и 3) заключеніе министра финансовъ, которое согласовано съ мнѣніемъ Коммисіи, каковое мнѣніе раздѣляютъ и главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, министры внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ.

Посему, не повторяя подробностей настоящаго дѣла, я ограничусь разсмотрѣніемъ лишь тѣхъ существенныхъ по оному вопросовъ, кои установились окончательно.

Предмѣстникъ мой, кн. Воронцовъ, ходатайствуя объ устройствѣ на прочномъ основаніи существующаго въ гор. Тифлисѣ съ незапамятныхъ временъ сословія первостатейныхъ мокалаковъ (въ числѣ 79-ти семействъ), находилъ, что права сего сословія ближе всего подходятъ къ тѣмъ, кои предоставлены потомственнымъ почетнымъ гражданамъ, а потому онъ полагалъ присвоить первостатейнымъ мокалакамъ званіе почетнаго гражданства, за исключеніемъ тѣхъ, кои лишены по суду добраго имени, изобличены въ злостномъ банкротствѣ и состоятъ въ услуженіи для домашнихъ работъ. Съ своей стороны, раздѣляя мнѣніе кн. Воронцова, я также признавалъ справедливымъ предоставить сему сословію право потомственнаго почетнаго гражданства, какъ соотвѣтствующаго тому значенію, которое первостатейные мокалаки имѣли при Грузинскихъ царяхъ и которымъ они и теперь на самомъ дѣлѣ пользуются.

Высочайше утвержденная Коммисія для пересмотра

положенія о почетномъ гражданствѣ нашла въ этомъ дѣлѣ подлежащими разрѣшенію два вопроса: 1) переходили-ли присвоенныя мокалакамъ при Грузинскихъ царяхъ преимущества по наслѣдству и 2) какія имъ должны быть предоставлены права на будущее время.

Повѣривъ со всею строгостью свѣдѣнія, по дѣлу собранныя, Коммисія, хотя и встрѣтила невозможность вывести вполнѣ точное и положительное заключеніе о томъ, сообщались-ли права, присвоенныя мокалакамъ, отъ отца къ дѣтямъ по рожденію, признавая тщетными и новыя о семъ предметѣ розысканія, успѣху коихъ будутъ служить неодолимымъ препятствіемъ давность времени, неимѣніе письменныхъ на право сего состоянія документовъ, неточное при бывшемъ Грузинскомъ правительствѣ разграниченіе состояній и неопредѣленность правилъ для вступленія въ оныя и выхода изъ нихъ; но, тѣмъ не менѣе, въ виду имѣющихся данныхъ, Коммисія нашла неподлежащимъ сомнѣнію, что къ званію первостатейныхъ мокалаковъ ближе всего подходитъ званіе почетнаго потомственнаго гражданства. Въ Имперіи оно считается первымъ въ ряду такъ называемыхъ гражданъ, или городскихъ обывателей въ тѣсномъ смыслѣ сего выраженія, точно также, какъ въ Грузіи первыми гражданами считаются мокалаки.

Но, по мнѣнію Коммисіи, едва-ли было-бы удобно причислить къ сему званію всѣ, безъ изъятія, вышеупомянутыя 79 семействъ мокалаковъ. По разсужденію Коммисіи, просвѣщеніе и капиталъ должны быть отличительными признаками средняго состоянія. Безъ сихъ двухъ элементовъ оно не можетъ соотвѣтствовать своему назначенію и правамъ, ему дарованнымъ; безъ нихъ среднее состояніе не приноситъ пользы государству; а напротивъ обращается ему въ бремя. Слѣдуя сему, Коммисія полагаетъ, что присвоеніе званія почетнаго потомственнаго гражданства всѣмъ, носящимъ названіе мокалаковъ, не взирая на ихъ занятія, образованіе и обстоятельства, въ коихъ они находятся, было-бы несообразно съ главными началами, которыя опредѣлены въ основаніе положенію о почетномъ гражданствѣ, какъ по закону нынѣ существующему, такъ и по проекту, составленному Коммисіею.

На основаніи сихъ соображеній, начертаны были Коммисіею предположенія о порядкѣ возведенія Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ въ потомственное почетное гражданство, согласно каковымъ предположеніямъ, одобреннымъ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріею, министрами внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и государственныхъ имуществъ, д. т. с. Княжевичъ признаетъ возможнымъ испросить нынѣ-же Высочайшее соизволеніе на слѣдующее:

1) Предоставить намѣстнику Кавказскому ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о возведеніи въ потомственное почетное гражданство тѣхъ изъ признанныхъ первостатейными мокалаками, которые, не подпавъ торговой несостоятельности и не совершивъ никогда съ кредиторами своими такъ называемыхъ добровольныхъ сдѣлокъ, по значительности своихъ въ теченіи 10-ти лѣтъ торговыхъ оборотовъ, или по образованію своему, или заслугамъ по городскому управленію, или-же по особеннымъ услугамъ, оказаннымъ правительству, будутъ признаны достойными сего отличія. Въ представленіяхъ сего рода должны быть подробно объясняемы причины и уваженія, служащія къ тому основаніемъ.

2) Предоставить Комитету при каждомъ подобномъ ходатайствѣ представлять и объ освобожденіи отъ установленныхъ за грамоты пошлинъ тѣхъ изъ мокалаковъ, для которыхъ уплата оныхъ, по ихъ состоянію, могла-бы быть обременительна.

3) По утвержденіи представленнаго въ званіи потомственнаго почетнаго гражданина, сообщать о семъ Правительствующему Сенату, для зависящаго съ его стороны распоряженія о заготовленіи и выдачѣ возведенному въ означенное званіе грамоты.

Сознавая всю справедливость замѣчанія Коммисіи о невозможности пріобрѣсти дальнѣйшими изысканіями новыя данныя по вопросу о томъ, въ какой степени считались наслѣдственными преимущества, коими пользовались первостатейные мокалаки, я думаю, однакоже, что свѣдѣнія, имѣющіяся въ виду, достаточны для разрѣшенія сего вопроса въ смыслѣ положительномъ; розысканія, предпринятыя въ эпоху ближайшую къ началу водворенія правительства нашего въ Грузіи, удостовѣряютъ, что первенство мокалаковъ имѣло основаніемъ древность фамиліи и что тѣ изъ нихъ, которые по какому-либо случаю лишались прежняго своего состоянія, не теряли достоинства своего. На семъ основаніи, Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся еще въ 1809 году, освобождены были семейства первостатейныхъ мокалаковъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, какъ полагаетъ и Коммисія, что къ званію первостатейныхъ мокалаковъ ближе всего подходитъ званіе потомственнаго почетнаго гражданства. А такъ какъ въ наслѣдственности въ личныхъ правахъ состоянія заключается главное преимущество сего сословія, то за симъ, мнѣ кажется, было-бы несправедливо подвергать пользованіе онымъ тѣмъ ограниченіямъ, кои предположены Комми-

сіею, ибо, при подобныхъ ограниченіяхъ, первостатейные мокалаки не пріобрѣтутъ въ существѣ никакого отличія отъ прочихъ низшихъ сословій. Обусловливая возведеніе первостатейнаго мокалака въ потомственное почетное гражданство личными заслугами возводимаго въ оное, какъ-то: если онъ признанъ будетъ сего достойнымъ или по значительности своихъ, въ теченіи 10-ти лѣтъ, торговыхъ оборотовъ, или по образованію своему, или заслугамъ по городскому управленію, или-же по особеннымъ услугамъ, оказаннымъ правительству, значило-бы отвергнуть преимущества, разъ уже присвоиваемыя званію первостатейныхъ мокалаковъ и поставить это сословіе на ряду съ другими низшими сословіями, изъ коихъ лица, соотвѣтствующія требуемымъ Коммисіею условіямъ, могутъ также получить званіе потомственнаго почетнаго гражданства, не принадлежа къ привилегированному состоянію.

Преимущества, испрашиваемыя для семействъ первостатейныхъ мокалаковъ, я думалъ-бы, какъ и прежде, согласно мнѣнію кн. Воронцова, не распространять на тѣхъ только изъ нихъ, кои поведеніемъ своимъ или образомъ жизни въ лицѣ своемъ утратили достоинство своего званія.

По симъ уваженіямъ, признавая предположенныя Коммисіею ограниченія стѣснительными для первостатейныхъ мокалаковъ и не вполнѣ соотвѣтствующими правамъ, имъ издавна принадлежащимъ, я полагалъ-бы:

1) Испросить Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на дарованіе правъ потомственнаго почетнаго гражданства лицамъ, принадлежащимъ къ семействамъ Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ, списокъ коимъ одобренъ съ Высочайшаго утвержденія.

2) Милость сію не распространять на тѣхъ изъ нихъ, кои поведеніемъ своимъ или образомъ жизни въ лицѣ своемъ утратили достоинство своего званія, а именно: а) кто по суду лишенъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ; б) кто признанъ виновнымъ въ злонамѣренномъ банкротствѣ (2003 ст. Уст. о торг. несост. 2-ой ч. XI том. Св. Зак. 1857 года), или и въ банкротствѣ простомъ, но съ приговореніемъ его къ содержанію подъ стражею и лишенію правъ торговли (2001 ст. того-же Устава), и в) кто состоитъ въ услуженіи для домашнихъ работъ или прежде въ немъ состоялъ, если онъ впослѣдствіи не возстановилъ достоинства своего званія занятіемъ общественной должности, или не пріобрѣлъ почетнаго положенія значительностью торговыхъ своихъ оборотовъ.

3) Предоставить намѣстнику учредить въ Тифлисѣ временную коммисію для приведенія въ извѣстность всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ, по вышеозначеннымъ основаніямъ, право на потомственное почетное гражданство и составленія имъ особаго поименнаго списка.

4) Намѣстнику Кавказскому дать коммисіи этой, по усмотрѣнію своему, подробную для руководства ея инструкцію.

5) Составленный коммисіею списокъ намѣстнику внести, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее утвержденіе, вмѣстѣ съ своимъ по оному мнѣніемъ.

6) По утвержденіи того списка, сообщить оный Правительствующему Сенату для свѣдѣнія и надлежащаго распоряженія.

7) На Тифлисское городское общественное управленіе возложить выдачу каждому изъ поименованныхъ въ означенномъ спискѣ лицъ, съ семействомъ, особыхъ свидѣтельствъ на потомственное почетное гражданство, каковыя свидѣтельства замѣняютъ грамоты, выдаваемыя на это званіе Правительствующимъ Сенатомъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3119, № 5—13).

158. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 21-го апрѣля 1861 года, № 405.*

Государь Императоръ, по представленію намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Лицамъ, принадлежащимъ къ семействамъ Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ, списокъ коимъ 7-го іюня 1859 года удостоенъ Высочайшаго утвержденія, присвоить права потомственнаго почетнаго гражданства.

2) Милость сію не распространять на тѣхъ изъ нихъ, кои дурнымъ поведеніемъ или образомъ жизни утратили достоинство своего званія, а именно: а) кто по суду лишенъ всѣхъ правъ состоянія, или особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, б) кто признанъ виновнымъ въ злонамѣренномъ банкротствѣ (ст. 2003 Уст. о торг. несост., Св. Зак., изд. 1857 года) или и въ банкротствѣ простомъ, но съ приговореніемъ его къ содержанію подъ стражею и лишенію правъ торговли (ст. 2001 того-же Устава), и в) кто состоитъ въ услуженіи для домашнихъ работъ, или прежде въ немъ состоялъ, если онъ впослѣдствіи не возстановилъ достоинства своего званія занятіемъ общественной должности, или не пріобрѣлъ почетнаго положенія значительностью торговыхъ своихъ оборотовъ.

3) Предоставить намѣстнику Кавказскому учредить

въ Тифлисѣ временную коммисію для приведенія въ извѣстность всѣхъ вообще лицъ, имѣющихъ, по вышеизложеннымъ основаніямъ, право на потомственное почетное гражданство и составленія имъ особаго именнаго списка.

4) Намѣстнику Кавказскому дать коммисіи этой, по его усмотрѣнію, подробную для руководства ея инструкцію.

5) Составленный коммисіею списокъ намѣстнику внести установленнымъ порядкомъ, чрезъ Кавказскій Комитетъ, на Высочайшее утвержденіе, вмѣстѣ съ своимъ по оному мнѣніемъ.

6) По Высочайшемъ утвержденіи сего списка, сообщить оный Правительствующему Сенату для свѣдѣнія и надлежащаго распоряженія и

7) выдачу каждому изъ поименованныхъ въ означенномъ спискѣ (п. 6) лицъ, съ семействомъ, особыхъ грамотъ на потомственное почетное гражданство предоставить, на общемъ основаніи, Правительствующему Сенату.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату и въ послѣдствіе отношенія вашего, отъ 7-го января, № 542.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3119, дѣло № 5—13).

159. *Отношеніе, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани къ и. д. Тифлисскаго ген.-губернатора, отъ 13-го іюля 1861 года, № 461.*

Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 21-го апрѣля 1850 года, на содержаніе Тифлисской Публичной Библіотеки опредѣлено 1,030 р. с., съ производствомъ ихъ изъ суммъ распоряженія намѣстника впредь, пока представится возможность отнести этотъ расходъ на доходы гор. Тифлиса. Независимо сего, на освѣщеніе фотонафтилемъ и ремонтъ фонаря, устроеннаго у подъѣзда Библіотеки назначено изъ тѣхъ-же суммъ 31 р. въ годъ.

Нынѣ, усматривая изъ представленія в. пр., отъ 16-го минувшаго іюля, № 513, что доходы гор. Тифлиса въ послѣднее время значительно увеличились, я разрѣшаю: сумму на содержаніе Тифлисской Публичной Библіотеки, въ количествѣ 1,061 р., согласно вышепомянутому Высочайшему повелѣнію, внести съ будущаго года въ роспись расходовъ гор. Тифлиса.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2630, дѣло № 60—1168).

160. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. Орбеліани, къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, отъ 28-го февраля 1862 года, № 113.*

Кн. Илья Чавчавадзе обратился съ просьбою о дозволеніи ему издавать новый журналъ на Грузинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Грузинскій Вѣстникъ“.

Кавказскій Цензурный Комитетъ, разсмотрѣвъ и одобривъ представленную кн. Чавчавадзе программу этого журнала, испрашиваетъ разрѣшенія на изданіе онаго.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 16 и 138 ст. XIV т. Св. Зак. уст. о ценз., разрѣшивъ изданіе въ Тифлисѣ означеннаго Грузинскаго журнала по представленной издателемъ программѣ съ тѣмъ, чтобы въ немъ не помѣщалось никакихъ политическихъ извѣстій и разсужденій, я имѣю честь увѣдомить объ этомъ в. пр., препровождая при семъ и копію съ программы.

Программа предполагаемаго къ изданію «Грузинскаго Вѣстника» состоитъ изъ семи отдѣловъ:

1) Чисто-литературный: стихотворенія, романы, повѣсти, драматическія пьесы и проч.—оригинальныя и переводныя.

2) Историческій: статьи, относящіяся до всеобщей и въ особенности Русской исторіи и исторіи края,—оригинальныя и переводныя.

3) Политико-экономическій и сельско-хозяйственный.

4) Критика и библіографія новыхъ книгъ и замѣчательныхъ журнальныхъ статей.

5) Юмористическій.

6) Смѣсь (преимущественно извлеченіе изъ Русскихъ періодическихъ изданій).

7) Приложенія: старинныя Грузинскія книги, рукописи и проч.

«Грузинскій Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе, безъ пересылки и доставки на дома, 10 р. с., съ пересылкою и доставкою 10 р. 50 к. с.

III.

КУТАИССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

161. *Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 16-го августа 1856 года.—Въ Петровскомъ дворцѣ, близъ Москвы.*

По представленію и. д. Нашего намѣстника Кавказскаго повелѣваемъ:,

1) Главное управленіе Кутаисской губерніи съ принадлежащими къ общему составу сей губерніи владѣніями и землями, а также главное управленіе всѣми землями, областями и владѣніями, кои входили въ составъ 3-го отдѣленія упраздняемой нынѣ Черноморской береговой линіи, соединить въ вѣдѣніи особаго ген.-губернатора, поручивъ ему главное завѣдываніе всѣми войсками и морскими силами, въ этомъ краѣ находящимися.

2) Именоваться ему Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ тамъ войсками.

3) Состоять ему по всѣмъ возлагаемымъ на него обязанностямъ подъ главнымъ и единственнымъ начальствомъ Нашего намѣстника Кавказскаго, на точномъ основаніи правилъ и постановленій о правахъ и отношеніяхъ сего намѣстника, изложенныхъ въ статьяхъ 256 и 258 и другихъ учрежд. управ. Закавк. края, Св. Зак. т. II по продолж. XIX.

4) Намѣстнику Кавказскому: а) снабдить Кутаисскаго ген.-губернатора и командующаго тамъ войсками подробною инструкціею, въ которой опредѣлить его обязанности и права по всѣмъ ввѣреннымъ ему частямъ: гражданской, военной, морской, политической и т. п.; инструкцію сію намѣстнику довести до Нашего свѣдѣнія и б) составить проектъ штата управленія Кутаисскаго ген.-губернатора, который и представить на утвержденіе Наше установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 279—1190).

162. *Отношеніе начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса къ директору Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ 13-го сентября 1856 года, № 1815.*

Въ отзывѣ, отъ 12-го сентября, № 6686, в. пр., между прочимъ, изволите просить доставить вамъ свѣдѣніе, какія именно земли, области и владѣнія входили

въ составъ бывшаго 3-го отдѣленія Черноморской бѣреговой линіи и въ какихъ отношеніяхъ поставлены были начальники сего отдѣленія, а также и начальники всей линіи къ тѣмъ владѣтельнымъ особамъ, коихъ владѣнія находились въ чертѣ управляемаго ими края.

На вопросъ этотъ имѣю честь увѣдомить в. пр., что передъ упраздненіемъ Черноморской береговой линіи 3-е отдѣленіе ея простиралось отъ форта Навагинскаго до Турецкой границы; но на этомъ пространствѣ подчиненъ былъ край обоимъ вышеозначеннымъ начальникамъ только отъ форта Навагинскаго до границы между Абхазіею и Самурзаканью; къ югу-же отъ сей границы начинается Кутаисская губернія, въ которой состояли въ вѣдѣніи начальника линіи и начальника 3-го отдѣленія той-же линіи только нѣкоторыя войска, а именно: Черноморскій линейный № 12 баталіонъ и Азовскія козачьи команды, а также, по распоряженію начальника линіи, производилось и крейсерство вдоль берега Мингреліи и Гуріи. Пункты, которые занималъ Черноморскій линейный № 12 баталіонъ—Озургеты, постъ св. Николая и Редутъ—не зависѣли отъ начальника линіи и даже воинскій начальникъ въ Редутѣ подчиненъ былъ прямо Кутаисскому военному губернатору, состоя только въ косвенной зависимости отъ начальника береговой линіи.

Край, зависѣвшій отъ начальника Черноморской береговой линіи и начальника 3-го ея отдѣленія, состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

1) Абхазіи, 2) Цебельды и 3) земли Джигетовъ.

Къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ земли Джигетовъ въ предѣлахъ бывшаго 3-го отдѣленія береговой линіи обитаютъ непокорные правительству жители—Убыхи, Натухайскіе переселенцы и племена Абхазскаго происхожденія, изъ которыхъ послѣднія занимаютъ Псху, Ахчипсхоу, Аибгу, Багагу и Цвиджу.

По изъявленіи покорности Абхазіею, въ августѣ мѣсяцѣ 1808 года, Всемилостивѣйше дарована роду князей Шервашидзе Монаршая грамота, отъ 17-го февраля 1810 года, по которой предоставлено имъ внутреннее управленіе Абхазіею наслѣдственно, съ Высочайшаго утвержденія каждаго вновь вступающаго владѣтеля по смерти его предшественника. Копіи со всеподданнѣйшаго прошенія перваго владѣтеля, покорившагося Россіи, кн. Георгія Шервашидзе, отъ 12-го августа 1808 года *), и съ Высочайшей грамоты 17-го февраля 1810 года при семъ прилагаются.

На основаніи 4-го изъ просительныхъ пунктовъ кн. Георгія Шервашидзе, утвержденныхъ Высочайшею грамотою 1810 года, начальникъ Черноморской береговой линіи и 3-го отдѣленія ея не имѣли права вмѣшиваться во внутреннее управленіе въ Абхазіи. Какъ начальники войскъ, расположенныхъ въ томъ краѣ, они были обязаны имѣть политическій надзоръ за Абхазіею и имѣли право употребленія, въ случаѣ необходимости, силы оружія. Въ этомъ смыслѣ они дозволяли себѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла такого рода, которыя могли вести къ нарушенію спокойствія въ Абхазіи или въ сопредѣльныхъ съ нею покорныхъ племенахъ, въ какомъ случаѣ они обращались къ владѣтелю съ просьбами о принятіи мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, но не распоряжались сами.

Цебельда и Джигеты управлялись Русскими военными приставами по народнымъ обычаямъ, которые предоставлено было имъ сохранить при изъявленіи ими покорности правительству. Въ томъ и другомъ краѣ жители составляютъ аристократическія республики. По свойству народныхъ учрежденій ихъ, пристава были болѣе посредниками между правительствомъ и народомъ, а также посредниками между аристократическими фамиліями и ихъ подраздѣленіями, чѣмъ правителями края. Въ послѣдніе годы въ Цебельдѣ былъ устроенъ народный судъ, въ которомъ члены избирались народомъ на опредѣленный срокъ и получали содержаніе отъ правительства.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 279—1190).

*) См. Акты т. III док. № 375.

163. *Высочайшая грамота, данная жителямъ Кутаисской губерніи, отъ 16-го января 1857 года.—Въ С.-Петербургѣ.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая,

Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій Кутаисской губерніи.

При внезапномъ вторженіи непріятеля въ предѣлы Кутаисской губерніи, во время минувшей брани, въ дворянствѣ сей губерніи ожилъ тотъ воинственный духъ, который въ прежнія времена одушевлялъ предковъ сего благороднаго сословія. Оно съ рыцарскою отвагою почти поголовно стало лицомъ къ лицу противу непріятеля, съ твердостью и безропотно раздѣляло всѣ опасности войны и неизбѣжныя съ нею разоренія. Многіе изъ жителей Кутаисской губерніи, въ особенности Гурійцы, должны были оставить дома, родной кровъ и достояніе свое въ жертву непріятелю. Но чѣмъ болѣе страданія ихъ увеличивались, тѣмъ сильнѣе проявлялись въ нихъ воинственный духъ, преданность къ отечеству и къ православной вѣрѣ своихъ отцовъ и

желаніе участвовать въ отраженіи общаго врага, чему неоспоримымъ доказательствомъ служатъ военные ихъ подвиги, заслужившіе уваженіе даже враговъ. За сіи заслуги Мы изъявляемъ дворянству и всѣмъ сословіямъ Кутаисской губерніи Нашу искреннюю признательность и благоволеніе.

Подписано: „АЛЕКСАНДРЪ".

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2382, дѣло № 195—1111).

164. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 5-го марта 1857 года, № 506.*

Слушано: отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 4-го февраля, за № 109, объ инструкціи, данной имъ Кутаисскому ген.-губернатору, и объ утвержденіи проекта штата управленія сего ген.-губернатора.

Комитетъ положилъ: тѣ статьи инструкціи, данной намѣстникомъ Кавказскимъ Кутаисскому ген.-губернатору, кои относятся до гражданскаго управленія, принять къ свѣдѣнію, сообщивъ оныя, также для свѣдѣнія, Правительствующему Сенату и министрамъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, а главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи—для внесенія въ Полное Собраніе и Сводъ Законовъ.

Что-же касается до тѣхъ статей означенной инструкціи, кои относятся до военной части, то оныя передать военному министру для доведенія до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія установленнымъ по сему Министерству порядкомъ.

Обращаясь за симъ къ проекту составленнаго намѣстникомъ Кавказскимъ штата управленія Кутаисскаго ген.-губернатора, Комитетъ нашелъ, что штатъ сей требуетъ предварительнаго разсмотрѣнія въ Министерствѣ Финансовъ и соображенія, можетъ-ли исчисленная по оному сумма быть отпущена въ нынѣшнемъ году изъ Государственнаго Казначейства. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ: проектъ сей препроводить къ министру финансовъ съ тѣмъ, чтобъ онъ внесъ свои по оному соображенія въ Кавказскій Комитетъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 17-й день сего марта, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно „*Исполнить*".

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 1190).

ИНСТРУКЦІЯ

Кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору.

По гражданской части.

1) Главное управленіе Кутаисской губерніи съ принадлежащими къ общему составу сей губерніи владѣніями и землями, а также главное управленіе всѣми землями, областями и владѣніями, кои входили въ составъ 3-го отдѣленія упраздненной Черноморской береговой линіи, соединяются въ вѣдѣніи особаго ген.-губернатора, коему поручается вмѣстѣ съ тѣмъ главное завѣдываніе всѣми войсками и морскими силами, въ этомъ краѣ находящимися.

2) Онъ именуется Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ тамъ войсками.

Примѣчаніе. Обязанности и права по частямъ военной и морской опредѣлены инструкціею по военному вѣдомству.

3) Земли, владѣнія, области, входящія въ составъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, раздѣляются на двѣ категоріи:

Къ первой принадлежатъ земли, управляемыя законами гражданскими.

Ко второй—земли, управляемыя особыми постановленіями, преимущественно народными обычаями.

Въ первую категорію входятъ уѣзды: Шорапанскій, Рачинскій, Кутаисскій (собственно Имеретія), Озургетскій (Гурія) и Ахалцихскій.

Во вторую—владѣнія Мингрельское и Сванетское, приставство Самурзаканское и всѣ земли, входившія въ составъ 3-го отдѣленія бывшей Черноморской береговой линіи, какъ-то: владѣніе Абхазское и приставство Цебельдинское.

Время и соображенія военныя укажутъ возможность возстановить приставство Джигетское.

4) Земли только первой категоріи, т. е. управляемыя коренными гражданскими законами, составляютъ собственно Кутаисскую губернію, подчиняющуюся ген.-губернатору посредствомъ военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію.

Земли второй категоріи, т. е. управляемыя особыми постановленіями, подчиняются ген.-губернатору посредствомъ приставовъ и своихъ наслѣдственныхъ владѣтелей. Сіи послѣдніе управляютъ Мингреліею, Абхазіею и Сванетіею, согласно съ правами, Высочайше имъ дарованными, на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ просительныхъ пунктовъ.

Существующіе въ земляхъ второй категоріи города, какъ-то: Редутъ—въ Мингреліи и Сухумъ—въ Абхазіи, подчиняются ген.-губернатору посредствомъ воинскаго начальника въ Редутѣ и командира 2-й бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ. Послѣднему по гражданскому управленію оставляются права и обязанности, лежавшія на начальникѣ 3-го отдѣленія упраздненной Черноморской береговой линіи, съ сохраненіемъ состава канцеляріи, по Высочайше утвержденному, въ 15-й день декабря 1846 года, штату.

5) Дѣла по гражданскому управленію собственно Кутаисской губерніи и городовъ, лежащихъ, какъ сказано выше, въ прочихъ подраздѣленіяхъ административныхъ, производятся въ гражданской канцеляріи ген.-губернатора, дѣла-же по завѣдыванію войсками, расположенными какъ собственно въ Кутаисскомъ военномъ губернаторствѣ, такъ и въ прочихъ частяхъ ген.-губернаторства, а равно дѣла по управленію отдѣльными владѣніями и приставствами производятся въ штабѣ ген.-губернатора.

6) Кутаисскій ген.-губернаторъ, состоя по всѣмъ возложеннымъ на него обязанностямъ подъ главнымъ и единственнымъ начальствомъ намѣстника Кавказскаго, на точномъ основаніи правилъ и постановленій о правахъ и отношеніяхъ сего намѣстника, изложенныхъ въ статьяхъ 256 и 258 и другихъ учреж. управл. Закавк. края Св. Зак. т. II. по продолж. XIX, избирается по непосредственному усмотрѣнію намѣстника и по представленію его утверждается Государемъ Императоромъ особымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ на имя Правительствующаго Сената.

7) Кутаисскій ген.-губернаторъ по управленію гражданскою частію во ввѣренномъ ему краѣ дѣйствуетъ на правахъ, для ген.-губернаторовъ внутреннихъ губерній Имперіи постановленныхъ (ст. 269—285 т II. Св. Зак. гражд. учрежд. власт. и мѣст. губерн. и дополн. къ онымъ въ подлежащихъ продолженіяхъ, а также прилож. къ 272 ст. прим. т. II. Св. Зак. гражд. общ. губ. учрежд. по XVII продолж.), но по примѣненію ихъ къ правиламъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго. Сверхъ того, въ отношеніи управленія городами Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале въ кругъ дѣйствій ген.-губернатора входятъ всѣ тѣ предметы, которые по существовавшимъ

до упраздненія Черноморской береговой линіи постановленіямъ относились къ обязанностямъ бывшаго начальника ея.

8) Дѣла по всѣмъ вообще предметамъ, кои донынѣ представляемы были на разрѣшеніе намѣстника Кавказскаго, восходятъ къ нему чрезъ ген.-губернатора и съ мнѣніемъ сего послѣдняго. По предметамъ-же, подлежащимъ разсмотрѣнію Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, составленныя подчиненными ген.-губернатору учрежденіями, на основаніи 111 ст. Св. Зак. т. II учрежд. Закавк., изд. 1855 года, записки предварительно вносятся къ ген.-губернатору, который представляетъ ихъ подлинниками намѣстнику при своемъ мнѣніи, равнымъ образомъ онъ представляетъ намѣстнику Кавказскому и тѣ дѣла, кои должны быть обсуживаемы въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи при Главномъ Управленіи Закавказскаго края.

9) Правила объ опредѣленіи, увольненіи и перемѣщеніи военнымъ губернаторомъ чиновниковъ до VIII класса включительно (примѣч. 2 къ ст. 390 т. III уст. о служ. по спред. отъ правит. по XVI продолж.) остаются по Кутаисской губерніи въ полной силѣ. Ген.-губернатору-же, при всякой открывающейся вакансіи, замѣщеніе коей зависитъ отъ высшаго правительства, предоставляется право ходатайствовать объ опредѣленіи на сіи должности чиновниковъ, лично ему извѣстныхъ, кои заслуживаютъ сего по своимъ способностямъ и благонадежности, и таковое ходатайство не оставляется, безъ особыхъ причинъ, безъ уваженія (29 пунк. общей инструк. ген.-губернат., прилож. къ 272 ст. примѣч. т. II Св. Зак. гражд. общ. губерн. учрежд. по XVII продолж.).

10) По всѣмъ случаямъ, по которымъ ген.-губернаторы внутреннихъ губерній дѣлаютъ представленія и доношенія всеподданнѣйшія Государю Императору и Правительствующему Сенату, Кутаисскій ген.-губернаторъ доноситъ и представляетъ намѣстнику.

11) Во время отсутствія или болѣзни ген.-губернатора исправленіе его должности намѣстникъ поручаетъ другому лицу, по его избранію.

12) При ген.-губернаторѣ состоитъ канцелярія по особому штату.

13) Въ порядкѣ пограничныхъ сношеній ген.-губернатору предоставляется, по полученіи отъ подвѣдомственныхъ ему уѣздныхъ начальниковъ представленій по дѣламъ объ обидахъ, денежныхъ претензіяхъ и т. п., сообщать о таковыхъ домогательствахъ подлежащему консулу для надлежащихъ требованій у Турецкихъ властей и доносить о томъ намѣстнику Кавказскому, дабы домогательства сіи были, въ случаѣ надобности, подкрѣпляемы и предписаніями намѣстника по Дипломатической Канцеляріи; но во всякомъ случаѣ ген.-губернаторъ не входитъ по онымъ въ прямыя сношенія съ пограничными Турецкими начальствами.

Примѣчаніе. Инструкціею о порядкѣ сношеній уѣздныхъ начальниковъ пограничныхъ уѣздовъ съ Турецкими и Персидскими начальствами, предложенною бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ, Закавказскимъ военнымъ губернаторамъ, отъ 31-го декабря 1847 года, вмѣнено въ обязанность:

1) *По жалобамъ въ обидахъ, денежныхъ взысканіяхъ и т. п.* обращать вниманіе, чѣмъ именно подкрѣпляются обиды, не преувеличены-ли или не вымышлены-ли жалобы, а лишенныя доказательствъ—оставлять безъ всякихъ послѣдствій; въ претензіяхъ денежныхъ требовать документы, если-же ихъ нѣтъ, то по крайней мѣрѣ—подтвержденіе достовѣрныхъ свидѣтелей, и тогда только давать ходъ жалобамъ, наблюдая во всякомъ случаѣ, чтобы въ точности было указано лицо, къ которому относится жалоба или претензія. По дѣламъ сего рода сношеній съ пограничными начальствами не имѣть, а представлять въ Канцелярію намѣстника для дальнѣйшихъ распоряженій.

Дозволено уѣзднымъ начальникамъ относиться непосредственно къ консульствамъ нашимъ, предваряя лишь для свѣдѣнія въ Турціи муселимовъ, мудировъ и санджакъ-беевъ, а въ Персіи начальниковъ пограничной стражи по слѣдующимъ предметамъ:

2) *По преслѣдованію вредныхъ людей* сообщать подробное описаніе примѣтъ ихъ и, если возможно, и самое направленіе пути, принятое ими, а въ отношеніи хищниковъ удостовѣряться предварительно, кто именно обвиняется, въ какой степени и нѣтъ-ли повода сомнѣваться въ напрасномъ обвиненіи, потому что иные готовы это сдѣлать изъ корысти, а другіе—изъ мести.

3) *По принятію мѣръ отъ заразы и преслѣдованію контрабанды.* Такъ какъ съ появленіемъ заразы обыкновенныя сношенія между жителями подвергаются карантиннымъ мѣрамъ, то слѣдуетъ обращать вниманіе на достовѣрность слуховъ и въ сообщеніи свѣдѣній по сему предмету поступать съ надлежащею осмотрительностію и немедленно доносить начальнику губерніи и намѣстнику. Преслѣдованіе-же контрабанды должно быть основано не иначе, какъ на таможенныхъ правилахъ, и

4) *о разбойническихъ партіяхъ и о возвращеніи ограбленнаго.* Прежде всего должно быть достовѣрно дознано, совершилось-ли происшествіе, о которомъ послѣдуетъ извѣщеніе, точно-ли ограблено то, о чемъ будетъ показано, на какую сумму, и, по основательномъ убѣжденіи, давать ходъ жалобѣ, объясняя подробно какъ примѣты грабителей, такъ и самыя имена ихъ, буде оныя извѣстны.

Запрещено уѣзднымъ начальникамъ входить въ сношенія съ высшими заграничными властями, ибо удовлетвореніе требованій ихъ, смотря по степени ихъ основательности, будетъ зависѣть отъ сношеній консуловъ нашихъ съ пашами и другими высшими сановниками какъ въ Персіи, такъ и въ Турціи, имѣя вообще въ виду по дѣламъ особенной важности, или такимъ, кои не требуютъ непремѣннаго преслѣдованія преступленій по горячимъ слѣдамъ, входить съ представленіемъ прямо къ намѣстнику или къ начальнику губерніи, но ни въ какомъ случаѣ безъ разрѣшенія высшаго начальства не посылать за-границу никакихъ чиновниковъ по пограничнымъ дѣламъ.

Нынѣ, по случаю новоучреждаемаго въ Кутаисской губерніи управленія въ лицѣ ген.-губернатора, постановляется слѣдующій порядокъ:

1) По дѣламъ, указываемымъ въ первой статьѣ, объясненной въ вышеозначенномъ примѣчаніи инструкціи, какъ-то: объ обидахъ, денежныхъ претензіяхъ и т. п., уѣзные начальники, подвѣдомственные Кутаисскому ген.-губернатору, должны входить къ нему, а не въ Канцелярію намѣстника Кавказскаго, съ представленіями своими для полученія разрѣшенія и дальнѣйшихъ распоряженій, строго наблюдая, дабы въ оныхъ заключались всѣ потребныя свѣдѣнія и доказательства, подтверждающія основательность жалобы или иска; ген.-губернаторъ-же подобнымъ представленіямъ даетъ направленіе, согласно 10 статьѣ настоящей инструкціи.

2) По дѣламъ, обозначеннымъ во 2, 3 и 4 статьяхъ указанной въ примѣчаніи инструкціи, какъ-то: по преслѣдованію вредныхъ людей и хищниковъ, а также о возвращеніи ограбленнаго, уводѣ заграницу въ плѣнъ нашихъ подданныхъ обоего пола, поимкѣ контрабанды и по предмету появленія въ Турціи заразы, уѣзднымъ начальникамъ предоставляется право, какъ и до сего было, относиться къ ближайшему консулу или агенту нашему для выиграния времени, съ передачею возникающаго спѣшнаго требованія или вопроса; но объ этомъ они обязаны каждый разъ доносить тотчасъ-же Кутаисскому ген.-губернатору и ожидать его приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій, не дозволяя себѣ ни въ какомъ случаѣ входить въ прямыя письменныя сношенія съ Турецкими властями, а если представится надобность личнаго свиданія уѣзднаго начальника съ которымъ-либо изъ ближайшихъ пограничныхъ начальниковъ Турецкихъ, то сіе не иначе должно состояться, какъ съ дозволенія Кутаисскаго ген.-губернатора, отъ котораго и имѣютъ быть даны соотвѣтственныя наставленія; но о всякомъ подобномъ случаѣ ген.-губернаторъ обязанъ доносить намѣстнику Кавказскому для дальнѣйшаго, если это будетъ нужно, подкрѣпленія домогательства нашего посредствомъ сношенія по Дипломатической Канцеляріи съ подлежащимъ консульствомъ или съ Миссіею нашею въ Константинополѣ.

14) Кутаисскій ген.-губернаторъ, равно и подвѣдомственныя ему начальства не имѣютъ права посылать за-границу по дѣламъ службы какихъ-либо чиновниковъ или другихъ уполномоченныхъ

лицъ, не испросивъ на то предварительно разрѣшенія намѣстника Кавказскаго.

15) Во всѣхъ мѣстахъ, подчиненныхъ Кутаисскому ген.-губернатору, должно быть оказываемо, на основаніи законовъ Имперіи и существующихъ правилъ, всякое покровительство и защита личности, собственности, промышленности и торговымъ занятіямъ подданныхъ Турціи, какъ это дѣлается относительно всѣхъ иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ; но въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій, преступленій или другихъ безпорядковъ со стороны сихъ иностранцевъ, гдѣ виновный подвергается взысканію по силѣ законовъ, ген.-губернаторъ обязанъ доносить о томъ немедленно и подробно намѣстнику Кавказскому для тѣхъ распоряженій, коими можно-бы предупредить всякіе несправедливые слухи и недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ оныхъ между сосѣдними правительствами.

По военной части.

1) Главное военное управленіе въ Кутаисской губерніи и въ принадлежащихъ къ ней владѣніяхъ и земляхъ: Мингреліи, Самурзакани, Абхазіи, Цебельдѣ и проч., равно какъ и начальство надъ всѣми находящимися въ этомъ краѣ сухопутными и морскими силами, соединяются въ вѣдѣніи Кутаисскаго ген.-губернатора.

2) Кутаисскій ген.-губернаторъ, по завѣдыванію военною частію во ввѣренномъ ему краѣ, имѣетъ званіе *командующаго войсками* тамъ расположенными и подчиняется непосредственно главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

При Кутаисскомъ ген.-губернаторѣ, для всѣхъ по военной части сношеній, полагается штабъ, составъ коего опредѣляется особымъ штатомъ. Начальникъ сего штаба есть ближайшій его помощникъ по военнымъ дѣламъ.

Начальникъ войскъ въ Абхазіи состоитъ въ прямомъ подчиненіи Кутаисскому ген.-губернатору, равно какъ и начальствующіе другими отрядами, собираемыми въ подвѣдомственномъ ему краѣ.

3) Въ кругъ обязанностей Кутаисскаго ген.-губернатора по военной части входятъ:

а) Общая оборона края какъ отъ враждебныхъ горскихъ племенъ, такъ и отъ внѣшнихъ враговъ; военныя дѣйствія, съ нашей стороны предпринимаемыя, и сохраненіе внутренняго въ краѣ порядка и безопасности.

б) Главное начальство надъ всѣми войсками, въ означенномъ краѣ расположенными: изъ нихъ постоянно тамъ находящіяся подчиняются ему вполнѣ какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ и по военно-судной части, на тѣхъ-же правахъ, какими пользуются камандующій войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи и другіе равные съ нимъ начальники главныхъ отдѣловъ Кавказскаго края. Войска-же, временно пребывающія въ краѣ, Кутаисскому ген.-губернатору подвѣдомственномъ, подчиняются ему только по военнымъ распоряженіямъ, оставаясь по внутреннему управленію и хозяйству въ подчиненіи прямыхъ своихъ начальниковъ; но въ уваженіе особыхъ мѣстныхъ условій, предоставляется ген.-губернатору увольнять офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ отпуска, а также утверждать приговоры по военно-суднымъ дѣламъ на тѣхъ-же правахъ, какія предоставлены ему въ отношеніи войскъ, постоянно въ краѣ расположенныхъ.

в) Главное завѣдываніе въ краѣ крѣпостями и укрѣпленіями, а также госпиталями и всѣми другими военными учрежденіями.

г) Наконецъ, къ кругу обязанностей Кутаисскаго ген.-губернатора по военной-же части принадлежитъ и главное наблюденіе за мѣстнымъ управленіемъ въ земляхъ, не входящихъ собственно въ составъ губерніи Кутаисской и находящихся на особомъ положеніи (именно: во владѣніяхъ Мингрельскомъ, Абхазскомъ и Сванетскомъ и въ приставствахъ Самурзаканскомъ и Цебельдинскомъ). Дѣла, до этихъ частей края относящіяся, производятся въ штабѣ Кутаисскаго ген.-губернатора.

Примѣчаніе. На Кутаисскаго военнаго губернатора возлагаются по военной части обязанности и права, всѣмъ вообще военнымъ губернаторамъ присвоенныя, съ прямымъ подчиненіемъ Кутаисскому ген.-губернатору, и за тѣмъ Высочайше утвержденная инструкція, данная бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ, ген.-адъют. кн. Воронцовымъ, въ 28-й день февраля 1847 года, отмѣняется.

4) По распоряженіямъ Кутаисскаго ген.-губернатора производятся всѣ военныя предпріятія и военныя дѣйствія, постройка новыхъ укрѣпленій, перестройка и исправленіе старыхъ, возведеніе и ремонтированіе зданій въ укрѣпленіяхъ, устройство кордонныхъ линій и постовъ, открытіе новыхъ сообщеній, исправленіе старыхъ и вообще всѣ военныя мѣры, клонящіяся къ сохраненію спокойствія внутри ввѣреннаго ему края, къ огражденію безопасности извнѣ и къ благосостоянію войскъ, въ краѣ расположенныхъ.

По всѣмъ этимъ предметамъ онъ ежегодно представляетъ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ къ 15-му августа, или къ тому сроку, который впослѣдствіи будетъ для сего установленъ, и въ порядкѣ, указанномъ для другихъ военныхъ начальниковъ на Кавказѣ, предположенія: о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ, объ инженерныхъ и другихъ работахъ и смѣтныя исчисленія военныхъ расходовъ на промежутокъ времени отъ предстоящей зимы того года до зимы будущаго года.

Предположенія въ томъ-же видѣ, какъ они были составлены, или съ измѣненіями, или, наконецъ, составленныя взамѣнъ ихъ другія, по Высочайшемъ утвержденіи ихъ и по полученіи предписанія главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ о приведеніи ихъ въ исполненіе, Кутаисскій ген.-губернаторъ приводитъ въ исполненіе самъ, или чрезъ начальниковъ, ему подвѣдомственныхъ, смотря по степени важности.

5) По распоряженію Кутаисскаго ген.-губернатора производятся въ подвѣдомственномъ ему краѣ сборы милиціи и самое распредѣленіе ея для охраненія границъ и для военныхъ дѣйствій; при чемъ въ случаяхъ, не требующихъ особенной поспѣшности, на сборъ и содержаніе милиціи ген.-губернаторъ испрашиваетъ предварительно согласія главнокомандующаго; въ случаяхъ-же, не допускающихъ отлагательствъ, собираетъ ихъ собственною властію.

Вообще въ случаяхъ особенной важности, какъ напримѣръ при опасеніи вторженія со стороны непокорныхъ горцевъ, или заграничныхъ хищниковъ, или въ дѣлѣ подавленія возстаній и волненія народа внутри края, Кутаисскій ген.-губернаторъ, не испрашивая разрѣшеній, самъ принимаетъ всѣ необходимыя мѣры и даетъ нужныя наставленія подчиненнымъ ему частнымъ начальникамъ.

Примѣчаніе. Что касается до правъ и обязанностей относительно морскихъ средствъ и морскихъ чиновъ, то они будутъ опредѣлены впослѣдствіи особою инструкціею.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 1190).

165. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 28-го мая 1857 года, № 1148.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 4-го февраля, за № 107, и 29-го апрѣля, за №№ 318 и 319, объ утвержденіи проекта штата управленія Кутаисскаго ген.-губернатора и мнѣніе по сему министра финансовъ (по Деп-ту Гос. Казнач), изложенное въ отношеніи, отъ 22-го апрѣля, за № 2207.

Комитетъ, принимая во вниманіе отзывъ министра финансовъ и послѣдовавшую въ нынѣшнемъ году Высочайшую Его Императорскаго Величества волю о недопущеніи новыхъ расходовъ на Государственное Казначейство, признаетъ невозможнымъ потребный на содержаніе какъ Кутаисскаго ген.-губернатора, такъ и Канцеляріи его, расходъ обратить на казну, но, какъ намѣстникъ Кавказскій отозвался, что часть этого расхода,

потребную на содержаніе Канцеляріи ген.-губернатора, онъ признаетъ возможнымъ обратить до времени на откупную сумму акцизнаго сбора по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря и какъ этой суммы состоитъ на лицо нынѣ до 178-ми т. р., то Комитетъ признаетъ возможнымъ утвердить представленный намѣстникомъ штатъ, но съ тѣмъ, чтобы потребная по этому штату сумма была обращена или на означенный выше источникъ, или на тотъ источникъ, который указанъ въ отзывѣ министра финансовъ, т. е. на превышеніе въ доходахъ края, предоставленныхъ въ распоряженіе намѣстника, или-же на другія мѣстныя средства, по ближайшему усмотрѣнію намѣстника, но ни въ какомъ случаѣ не на казну.

Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ доставленный намѣстникомъ проектъ штата управленія Кутаисскаго ген.-губернатора, по исправленіи его редакціи, представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества съ тѣмъ, чтобы потребная по этому штату сумма, всего 20,490 р. с. въ годъ, была обращена, по ближайшему усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго, или на откупную сумму акцизнаго сбора по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, или на превышеніе въ доходахъ отъ введенія новой податной системы и отъ другихъ преобразованій по финансовой части за Кавказомъ, или-же на иные мѣстные источники.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 7-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно „*Исполнить*“.

Представленный Его Императорскому Величеству при этомъ журналѣ проектъ штата управленія Кутаисскаго ген.-губернатора въ тотъ-же день удостоился Собственноручнаго утвержденія Его Величества.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 1190).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„*Быть по сему*“.
Въ Царскомъ селѣ,
7-го іюля 1857 года.

Штатъ управленія Кутаисскаго ген.-губернатора.

	Число чиновъ.	Окладъ годоваго содержанія рублями. Одному. Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	Всего.	Классы должностей.	Разряды. Шитья на мундиръ.	Пенсій.
Ген.-губернаторъ	1	Жалованье по чину	Въ натурѣ.	—	—	—	—	—
Ему столовыхъ	—	3,500	—	3,500	3,500	—	—	—
„ на разъѣзды	—	4,000	—	4,000	4,000	—	—	—
При немъ чиновниковъ особыхъ порученій: старшій	1	1,000	300	1,300	1,300	VII	VII	IV
младшій	1	700	210	910	910	VIII	VIII	VI
Въ Канцеляріи ген.-губернатора:								
Правитель Канцеляріи	1	1,500	450	1,950	1,950	VI	VI	III 2 ст.
Секретарей	2	800	240	1,040	2,080	VIII	VIII	VI
Ихъ помощниковъ	2	600	180	780	1,560	IX	IX	VII
Журналистъ, онъ-же экзекуторъ и казначей	1	600	100	780	780	IX	IX	VII
Письменный переводчикъ Турецкаго языка	1	500	150	650	650	IX	IX	VII
Писцовъ высшаго оклада	4	150	—	150	1,260	—	—	—
Писцовъ средняго	3	120	—	120				
Писцовъ низшаго	3	100	—	100				
На наемъ помѣщенія для Канцеляріи, на канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе, а также на жалованье курьеровъ и сторожей	—	—	—	—	2,500	—	—	—
Итого	20	—	—	—	20,490	—	—	—

Примѣчанія:

1) Чиновники Канцеляріи ген.-губернатора опредѣляются, перемѣщаются и увольняются ген.-губернаторомъ; правитель-же Канцеляріи, по избранію ген.-губернатора, утверждается намѣстникомъ Кавказскимъ, о чемъ и вносится въ Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству установленнымъ порядкомъ.

2) Одинъ изъ секретарей, сверхъ возложенныхъ на него занятій, завѣдываетъ, по усмотрѣнію ген.-губернатора, и дипломатическою перепискою.

3) Ген.-губернатору предоставляется право, съ утвержденія намѣстника Кавказскаго, опредѣлять къ себѣ шесть чиновниковъ особыхъ порученій, сверхъ состоящихъ при немъ штатныхъ, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ службы: тремъ—старшаго, а тремъ—младшаго чиновниковъ особыхъ порученій, но безъ жалованья.

4) Писцы преимущественно должны быть изъ военныхъ кантонистовъ; но на вакансіи ихъ могутъ быть опредѣляемы и другія лица, по происхожденію своему имѣющія право на поступленіе въ дѣйствительную службу.

5) Дозволяется, по назначенію ген.-губернатора, производить писцамъ жалованье и выше положеннаго настоящимъ штатомъ оклада, не выходя, однако-же, изъ общей суммы 1,260 р. с., ассигнуемой на содержаніе ихъ.

6) Остатки, могущіе образоваться въ теченіи года отъ суммъ, настоящимъ штатомъ опредѣленныхъ, съ разрѣшенія ген.-губернатора, распредѣляются въ награду между особенно отличившимися чиновниками и писцами, а также употребляются на разныя надобности по Канцеляріи, съ соблюденіемъ въ общихъ случаяхъ правила, постановленнаго въ Высочайше утвержденномъ 16-го іюня 1852 года мнѣніи Государственнаго Совѣта.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 1190).

166. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 21-го іюня 1857 года, № 231.—Гор. Тифлисъ.*

Въ 1853 году, по представленію бывшаго намѣстника Кавказскаго, покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, было Высочайше утверждено, по журналу Кавказскаго Комитета 3-го ноября того года, предположеніе объ учрежденіи временной Коммисіи для приведенія въ извѣстность государственныхъ имуществъ въ Кутаисской губерніи, но, по случаю открывшейся войны, приведеніе этого предположенія въ дѣйствіе было остановлено до заключенія мира.

Нынѣ, по ходатайству Кутаисскаго ген.-губернатора, я нахожу удобнымъ приступить къ тому съ 1-го января будущаго 1858 года.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается весьма полезнымъ присоединить къ дѣйствію этой Коммисіи и приведеніе въ извѣстность Имеретинскихъ и Гурійскихъ церковныхъ имѣній.

Еще покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ доводилъ до свѣдѣнія предмѣстника в. с. (отъ 6-го іюня 1848 года, № 783), что, по окончаніи пріема Грузинскихъ церковныхъ имѣній въ гражданское вѣдомство,

онъ полагаетъ нужнымъ приступить къ собранію свѣдѣній и соображеній о таковыхъ имѣніяхъ въ Имеретіи и Гуріи. Пріемъ Грузинскихъ церковныхъ имѣній оконченъ еще въ 1853 году, и польза отъ сего распоряженія оказывается несомнѣнною. Экзархъ Грузіи, отъ коего требовалось заключеніе по сему предмету, отозвался, что его выс-во, по сношенію объ этомъ съ епископами Имеретинскимъ и Гурійскимъ, полагаетъ нынѣ приступить къ тому удобнымъ и полезнымъ съ тѣмъ, чтобы прикомандировать въ составъ Коммисіи депутатовъ съ духовной стороны.

Имѣя честь о вышеписанномъ довести до свѣдѣнія в. с., я покорнѣйше прошу васъ, м. г., испросить Высочайшее соизволеніе на то, чтобы Коммисія по приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ въ Кутаисской губерніи, открыться имѣющая, прежде всего занялась описаніемъ церковныхъ имѣній въ Имеретіи и Гуріи, при депутатахъ съ духовной стороны; по представленіи тою Коммисіею полныхъ по сему предмету свѣдѣній, я войду въ надлежащее соглашеніе и соображеніе съ экзархомъ Грузіи о нужныхъ мѣропріятіяхъ для передачи тѣхъ имѣній въ гражданское вѣдомство и для окончательнаго представленія о томъ на Высочайшее утвержденіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5836, дѣло № 21, часть 1-я).

167. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 7-го октября 1857 года, № 1889.—С.-Петербургъ.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 21-го іюня, № 231, и оберъ-прокурора св. Сѵнода, отъ 20-го августа, № 5217, о возложеніи на Коммисію по приведенію въ извѣстность государственныхъ имуществъ Кутаисской губерніи описанія церковныхъ имѣній въ Имеретіи и Гуріи.

Комитетъ положилъ утвердить представленіе намѣстника Кавказскаго.

Его Императорское Величество на журналѣ Комитета, въ 24-й день сего октября, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно. „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5836, дѣло № 21).

168. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 28-го февраля 1858 года, № 122.*

Между помѣщичьими крестьянами нѣкоторыхъ деревень Амаглебскаго участка Кутаисской губерніи и уѣзда, въ минувшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, произошло волненіе; 17-го числа этого мѣсяца мѣстной земской полиціи стало извѣстнымъ, что крестьяне учреждаютъ сборища, на которыхъ составляется заговоръ на освобожденіе изъ помѣщичьей зависимости. На слѣдующій день крестьянъ въ сборѣ находилось уже до 200 чел. и къ нимъ постоянно присоединялись жители другихъ деревень.

Усилія полиціи увѣщаніями отклонить крестьянъ отъ преступныхъ покушеній остались безъ успѣха. Вслѣдствіе сего, и. д. Кутаисскаго гражданскаго губернатора нашелся вынужденнымъ для усмиренія возмутившихся крестьянъ снарядить роту пѣхоты и сотню козаковъ при двухъ горныхъ орудіяхъ и съ этимъ отрядомъ отправиться лично къ мѣсту сборища.

Полк. Ивановъ 22-го числа нашелъ возмутившихся крестьянъ, въ числѣ до 400 чел. большею частію съ оружіемъ, расположенными около сел. Ухуты на вершинѣ высокой горы, покрытой лѣсомъ. Принявъ мѣры къ пресѣченію возставшимъ крестьянамъ всякихъ сообщеній съ окрестными жителями, онъ потребовалъ, чтобы сборище разошлось. Сначала отъ толпы явился одинъ посланный, а потомъ 40 чел. вмѣстѣ для изъясненія жалобъ на помѣщиковъ и причинъ, побудившихъ къ возстанію противъ нихъ. Посланнымъ этимъ объявлено было, что законной защиты и покровительства они могутъ достигнуть отъ установленныхъ властей не иначе, какъ совершеннымъ смиреніемъ и безусловною покорностію, въ доказательство чего должны немедленно отправиться по домамъ и обратиться къ обычнымъ занятіямъ и что на размышленіе имъ дается два часа сроку.

Въ назначенный часъ полк. Ивановъ выѣхалъ на мѣсто самаго сборища возмутившихся крестьянъ и уже не нашелъ тамъ ни одного человѣка: всѣ разошлись по домамъ.

Одновременно съ симъ въ Багдатскомъ участкѣ, верстахъ въ 15-ти отъ означеннаго мѣста, составилось подобное сборище недовольныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, обнаружившихъ неповиновеніе земской полиціи, но, съ появленіемъ отправленной туда, по распоряженію и. д. Кутаисскаго гражданскаго губернатора, воинской команды изъ 50 козаковъ, скопище разошлось. Такимъ образомъ спокойствіе и порядокъ въ Кутаисскомъ уѣздѣ возстановлены по прежнему.

Слѣдя за ходомъ этого дѣла съ особеннымъ вниманіемъ и принимая съ своей стороны всѣ мѣры, на какія указывала необходимость, для усмиренія волненія и предупрежденія всякихъ вредныхъ его послѣдствій, я, между прочимъ, предписывалъ всякое вмѣшательство помѣщиковъ въ дѣло усмиренія крестьянъ устранить,

главныхъ зачинщиковъ схватить и отправить въ Тифлисъ для содержанія въ Метехскомъ замкѣ, а жалобамъ крестьянъ на помѣщиковъ дать установленное законами направленіе, не придавая разбору этихъ жалобъ преимущественной важности, дабы искоренить въ крестьянахъ убѣжденіе, что подобными противу-законными сборищами они могутъ вызывать къ себѣ особенное участіе правительства.

Затѣмъ, по изслѣдованіямъ особо наряженной по сему случаю коммисіи, главными виновниками бывшаго возмущенія признаны семнадцать человѣкъ помѣщичьихъ крестьянъ Кутаисской губерніи, кои, за исключеніемъ одного, находящагося въ бѣгахъ, всѣ арестованы и содержатся въ Тифлисѣ.

По разсмотрѣніи представленнаго ко мнѣ слѣдственнаго по этому предмету производства, оказалось, что въ немъ не соблюдены всѣ закономъ предписанныя формы и къ опредѣленію обвиняемымъ мѣры наказанія порядкомъ судебнымъ встрѣчается затрудненіе. Принимая во вниманіе, что потребныя для отстраненія сего препятствія дополненія и самое судопроизводство можетъ продлиться на неопредѣленное время, что неизбѣжно отдалитъ наказаніе виновныхъ и оно не будетъ уже имѣть на народъ того устрашающаго вліянія, какое производитъ немедленная кара за совершенное преступленіе, я призналъ необходимымъ въ настоящемъ случаѣ главныхъ зачинщиковъ возстанія, четырехъ помѣщичьихъ крестьянъ, и двѣнадцать такихъ-же крестьянъ, бывшихъ при этомъ главными дѣятелями, по прилагаемому при семъ списку, подвергнуть ссылкѣ въ арестантскія роты внутреннихъ губерній срокомъ: первыхъ—на пять лѣтъ, а послѣднихъ—на три года, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи сего времени, они оставлены были въ тѣхъ-же мѣстахъ на жительствѣ, впредь до того, пока представится, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, возможность возвратить ихъ на родину, и къ исполненію сего мною приняты вмѣстѣ съ симъ надлежащія мѣры.

Сообщая о семъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора утвержденія объясненныхъ моихъ распоряженій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2198, дѣло № 157).

169. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора къ и. д. начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 14-го февраля 1859 года, № 347.*

Общество Евреевъ, проживающихъ въ гор. Кутаисѣ, въ поданномъ мнѣ прошеніи, объяснивъ, что они, будто-бы, неправильно записаны по камеральному описанію въ числѣ казенныхъ крестьянъ, чрезъ что подвергаются взысканію податей, просятъ о зачисленіи ихъ мокалаками гор. Кутаиса.

Прошеніе это передано было мною на разсмотрѣніе и заключеніе Кутаисскаго гражданскаго губернатора, который, отъ 8-го—9-го октября прошлаго года, за № 501, донесъ, что онъ находитъ возможнымъ назвать всѣхъ здѣшнихъ Армянъ и Евреевъ мокалаками, такъ какъ это званіе не даетъ никакихъ правъ и преимуществъ, но, если правительство имѣетъ въ виду предоставить впослѣдствіи какія-нибудь права носящимъ званіе мокалаковъ, въ такомъ случаѣ необходимо составить особую коммисію для разсмотрѣнія правъ жителей гор. Кутаиса на это званіе. Что-же касается до размѣра податей, то ген.-м. Ивановъ полагаетъ въ томъ случаѣ, если всѣ здѣшніе Армяне и Евреи теперь-же будутъ названы мокалаками, оставить тотъ-же самый, какой отбываютъ 110 семействъ здѣшнихъ жителей, записанныхъ въ камеральномъ описаніи мокалаками, т. е. по 6-ти р. с., если-же будетъ назначена коммисія и имъ даруются нѣкоторыя права и преимущества, то подати съ нихъ соразмѣрить съ тѣмъ положеніемъ въ обществѣ, къ которому они будутъ отнесены.

Не предвидя, чтобы правительство намѣревалось предоставить какія-либо права мокалакамъ, я нахожу лишнимъ составленіе по этому предмету коммисіи и полагалъ-бы, съ моей стороны, предоставить теперь-же пользоваться этимъ названіемъ всѣмъ Евреямъ и Армянамъ гор. Кутаиса, не принадлежащимъ къ крѣпостному состоянію, обложивъ ихъ податью по 6-ти р. с. въ годъ, согласно новому названію, не предоставляя имъ тѣмъ никакихъ особенныхъ личныхъ правъ и преимуществъ. Имѣя-же въ виду незначительность доходовъ гор. Кутаиса, я полагалъ-бы половинную часть подати, взимаемой съ мокалаковъ, отчислять въ пользу города, давъ, такимъ образомъ, ему возможность увеличить свои доходы, которые въ настоящее время далеко не покрываютъ даже и необходимыхъ расходовъ.

Сообщая объ этомъ в. пр., имѣю честь о послѣдующемъ по настоящему предмету ожидать вашего, м. г., увѣдомленія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2810, дѣло № 142—412).

170. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 25-го апрѣля 1859 года, № 1048.—Гор. Кутаисъ.*

Консулъ нашъ въ Трепизондѣ, въ отзывѣ къ на-

чальнику войскъ въ Абхазіи, отъ 15-го декабря 1858 года, за № 692, при семъ въ подлинникѣ прилагаемомъ, спрашиваетъ его мнѣнія, можетъ-ли консульство выдавать билеты горцамъ на пароходы Русскаго Общества пароходства и торговли для отвоза ихъ въ Черкесскія гавани и, если-бы пароходамъ невозможно было приставать къ Черкесскимъ берегамъ, то не представляется-ли возможности отправлять горцевъ изъ Сухума къ мѣстамъ ихъ слѣдованія, ежели они будутъ доставляемы изъ Турціи на пароходахъ. Ген.-м. Лорисъ-Меликовъ, не считая себя въ правѣ дать г. консулу отвѣтъ въ столь важномъ дѣлѣ, отъ 11-го числа февраля сего года, за № 56, донесъ мнѣ: на пароходахъ Русскаго Общества имѣютъ право переѣзжать только тѣ горцы, которые будутъ снабжены отъ насъ установленными видами. Въ настоящее время, при слабомъ надзорѣ за Черкесскимъ берегомъ, горцы не имѣютъ надобности обращаться къ намъ о выдачѣ имъ заграничныхъ паспортовъ, да хотя-бы крейсерство у Черкесскихъ береговъ и было въ полной силѣ, то, при настоящей системѣ снабженія горцевъ заграничными паспортами, мы болѣе-бы стѣснили ихъ, чѣмъ сближались съ ними. По отдаленности Сухума отъ Джигетовъ и Убыховъ, переѣздъ горцевъ изъ этихъ племенъ въ Сухумъ-Кале за полученіемъ паспортовъ составляетъ большое для нихъ затрудненіе, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, имѣя по дорогѣ враговъ, при переѣздахъ сухимъ путемъ, рискуютъ своею жизнью, отвѣты-же на ихъ просьбы, что будетъ испрошено разрѣшеніе на выдачу паспорта, заставляютъ ихъ по-неволѣ не обращаться къ начальнику войскъ въ Абхазіи впредь съ подобными просьбами, и потому, дабы выйти изъ этого стѣснительнаго положенія, ген.-м. Лорисъ-Меликовъ полагаетъ учредить слѣдующій порядокъ: 1) дозволить пароходамъ Русскаго Общества приставать въ Гаграхъ, какъ для принятія горцевъ, слѣдующихъ въ Турцію, такъ и для выгрузки тѣхъ, которые будутъ слѣдовать изъ-за-границы. Этимъ распоряженіемъ выигралось-бы правильное сообщеніе Гагринскаго гарнизона съ Сухумомъ; 2) снабдить Гагринскаго воинскаго начальника бланкетами заграничныхъ паспортовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ выдавалъ ихъ горцамъ по разрѣшеніямъ начальника войскъ въ Абхазіи, и обязать его установленною по этому предмету отчетностью.

Соглашаясь съ таковымъ предположеніемъ ген.-м. Лорисъ-Меликова, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. не оставить испросить разрѣшеніе г. намѣстника Кавказскаго о предоставленіи Гагринскому воинскому начальнику выдавать заграничные паспорты горцамъ на точномъ основаніи правилъ, одобренныхъ кн. Александромъ Ивановичемъ и изложенныхъ въ отзывѣ ген.-м. Филипсона, отъ 17-го іюня 1858 года, за № 3054, препровожденномъ ко мнѣ въ копіи при отношеніи г. начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 4-го іюля того года, за № 1729.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 40—448).

171. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 12-го іюня 1859 года, № 1337.—Гор. Тифлисъ.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 23-го истекшаго мая, за № 3381, имѣю честь увѣдомить в. пр., что по предположенію ген.-м. Лорисъ-Меликова относительно дозволенія горцамъ отправляться на пароходахъ компаніи въ Турцію нельзя сдѣлать никакого положительнаго заключенія, по необъясненіи, какія основанія предполагается принять при увольненіи непокорныхъ горцевъ и какая цѣль имѣется въ виду при этомъ.

Горцы отправляются въ Турцію большею частію по торговымъ дѣламъ и для свиданія съ родственниками и весьма немногіе—для слѣдованія оттуда въ Мекку. Всѣ сношенія ихъ съ Турками имѣютъ враждебное противъ насъ направленіе, въ послѣднее-же время они начали входить въ тайныя политическія сношенія съ нѣкоторыми изъ верховныхъ сановниковъ Порты. Торговля горцевъ почти исключительно основана на продажѣ ими невольниковъ. Отсюда слѣдуетъ, что всякое облегченіе въ сношеніи непокорныхъ горцевъ съ Турками должно обратиться намъ во вредъ и будетъ способствовать къ развитію торговли людьми; при этомъ-же компанейскіе пароходы могутъ подвергнуться опасности отъ принятія пассажирами большого числа вооруженныхъ людей. Если-же предполагается ограничить число увольняемыхъ, то необходимо опредѣлить систему ограниченія.

Ограничиваніе въ увольненіи горцевъ можетъ быть двухъ родовъ: или посредствомъ исключенія тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны враждебнымъ къ намъ расположеніемъ, или выборомъ только такъ называемыхъ преданныхъ намъ людей. Въ первомъ случаѣ, по невозможности отличить въ массѣ береговыхъ жителей всѣхъ особенно враждебныхъ намъ людей, исключеніе можетъ пасть только на немногихъ болѣе вліятельныхъ лицъ изъ ближайшихъ къ намъ племенъ Джигетовъ и Убыховъ; жители-же средней части берега, Шапсуги, не имѣютъ теперь съ нами почти никакихъ отношеній, а, слѣдовательно, дозволеніе отправляться на пароходахъ распространялось-бы почти на всѣхъ бере-

говыхъ жителей. Во второмъ-же случаѣ мы встрѣтили-бы еще болѣе затрудненій въ опредѣленіи преданныхъ намъ, чѣмъ вредныхъ людей. Только въ одномъ племени Джигетовъ, которое было покорно правительству до послѣдней войны, можетъ быть отыщется нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ къ намъ расположеніе, хотя и не безъ своекорыстныхъ видовъ; въ прочихъ-же племенахъ не можетъ быть теперь никакихъ побужденій, чтобы почувствовать къ намъ безотчетную преданность. Ограничивая выборъ только людьми, оказывающими намъ услуги, мы остановимся на такомъ незначительномъ числѣ, для котораго компанейскимъ пароходамъ не стоитъ приставать къ укр. Гагры. Кромѣ людей, занимающихся за деньги ремесломъ лазутчиковъ, которые не заслуживаютъ особыхъ отличій, услуги могутъ намъ оказывать одни только лица, имѣющія вліяніе въ народѣ; но весьма немногіе имѣютъ столько силы, чтобы въ состояніи были что-нибудь сдѣлать въ нашу пользу у непокорныхъ племенъ, а еще менѣе такихъ, которые желали-бы намъ пользы. Нѣкоторые изъ Убыхскихъ старшинъ, для полученія отъ насъ пенсій, явились къ намъ съ предложеніемъ услугъ и въ то-же время подписали адресъ къ одному изъ верховныхъ сановниковъ Порты, заключающій въ себѣ просьбу о посредничествѣ Турецкаго правительства у Европейскихъ державъ для объявленія восточнаго берега Чернаго моря независимымъ отъ Россіи.

Затѣмъ можно еще указать на немногочисленный классъ людей торговыхъ, равнодушныхъ къ политикѣ своей родины. Если-бы облегченіемъ торговли горцевъ пароходнымъ путемъ можно было надѣяться направить всю торговлю ихъ черезъ наши порты и совершенно подавить контрабандную торговлю, то мы не могли-бы ничего лучшаго желать при настоящихъ отношеніяхъ нашихъ къ непокорнымъ горцамъ. Но, съ одной стороны, трудно узнать, для торговой, или другой цѣли отправляются горцы въ Турцію, особливо изъ мѣстъ болѣе удаленныхъ отъ нашихъ укрѣпленій, и легко можетъ случиться, что мы сами отправимъ на пароходѣ депутацію, посланную отъ народа къ Турецкому правительству, а съ другой—нельзя и надѣяться на прекращеніе прихода контрабандныхъ судовъ къ восточному берегу, если мы будемъ воспрещать провозъ людей для продажи въ Турцію, что, однако, никакъ нельзя допустить на нашихъ пароходахъ, даже и безгласно.

По вышеизложеннымъ причинамъ не видно цѣли, по которой предполагается дозволять горцамъ отправляться на нашихъ пароходахъ и даже способствовать къ тому нарочнымъ направленіемъ компанейскихъ пароходовъ въ Гагры.

Что-же касается до вопроса нашего Трапизондскаго консула, можно-ли выдавать билеты горцамъ для слѣдованія на компанейскихъ пароходахъ въ Черкесскія гавани и, въ случаѣ невозможности, нельзя ли прибывающихъ на пароходахъ въ Сухумъ отправлять далѣе до мѣста ихъ слѣдованія, то само собою разумѣется, что въ Черкесскія гавани пароходы ходить не могутъ; выдавать-же билеты до Сухума, по мнѣнію моему, можно только тѣмъ горцамъ, которые имѣютъ наши заграничные паспорты и прибыли изъ Турціи не на контрабандныхъ кочермахъ. Изъ Сухума они должны быть направляемы до мѣста своего слѣдованія сухопутно, если не получатъ дозволенія отъ мѣстнаго начальства отправиться на военномъ пароходѣ до Гагръ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 40—448).

172. *Предписаніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 29-го іюня—5-го іюля 1859 года, № 618.*

Въ видахъ бо́льшаго развитія внутренней торговли во ввѣренномъ в. с. краѣ, разрѣшая согласно вашему ходатайству, объясненному въ отношеніи къ начальнику Главнаго Управленія, отъ 23-го мая, № 2292, учредить въ Кутаисѣ ежегодную двухнедѣльную ярмарку съ 1-го по 14-го ноября, подъ названіемъ Михайло-Константиновской, увѣдомляю объ этомъ в. с. для соотвѣтствующихъ распоряженій.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 269).

173. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 3-го сентября 1859 года, № 796.*

Съ принятіемъ подданства нашего двумя независимыми племенами, расположенными въ восточной части Кавказскаго хребта: Сванетіи и Цебельдѣ, предмѣстники мои постоянно имѣли въ виду учредить тамъ мѣстное управленіе, сообразное съ духомъ и нравами этого полу-дикаго народа для водворенія между ними порядка и сближенія ихъ съ нашимъ гражданскимъ устройствомъ.

Съ этою цѣлью, для управленія какъ Сванетіею, такъ и Цебельдою, назначались пристава изъ военныхъ офицеровъ.

Въ 1855 году ген.-адъют. Муравьевымъ опредѣлено было содержаніе на управленіе Сванетскимъ приставствомъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) приставу, сверхъ жалованья, получаемаго по чину, на разъѣзды и канцелярскіе матеріалы 370 р., б) состоящимъ при немъ

4 эсауламъ по 25-ти р. и в) тамошнему священнику по 100 р. въ годъ, а всего 570 р. с. въ годъ.

Штатъ-же Цебельдинскаго приставства, которое, по случаю войны съ Турціею и вывода войскъ нашихъ изъ Абхазіи, было закрыто, опредѣленъ мною, при вторичномъ возстановленіи этого управленія въ 1857 году, въ 600 р. с.

Но введенное до настоящаго времени управленіе въ Сванетіи и Цебельдѣ оказывается слишкомъ недостаточнымъ. Чтобы упрочить за нами владѣніе этими горскими племенами, необходимо усилить средства тамошнихъ приставовъ.

Въ этихъ предположеніяхъ, я призналъ необходимымъ учредить въ Цебельдѣ и Сванетіи управленіе, въ видѣ опыта на 2 года, на тѣхъ основаніяхъ, какія опредѣлены по штату, Высочайше утвержденному въ іюнѣ мѣсяцѣ 1849 года, для Самурзаканскаго округа, а потому, препровождая при семъ къ в. с. составленный штатъ Сванетскаго и Цебельдинскаго управленій, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на утвержденіе сего штата съ тѣмъ, чтобы исчисленные по оному 8,340 р. были отнесены на счетъ общей резервной суммы по мѣстнымъ доходамъ, а съ 1861 года вносились-бы въ общую финансовую смѣту расходовъ по Закавказскому краю, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2407, дѣло № 2067—318).

174. *Отношеніе председателя Кавказскаго Комитета къ министру юстиціи, отъ 8-го декабря 1859 года, № 1517.*

По Высочайше утвержденному 10-го декабря 1857 года штату мѣстныхъ военныхъ управленій покорными племенами Кавказа, препровожденному къ в. с. при отношеніи, отъ 14-го того-же декабря, за № 2318, между прочимъ, для управленія Цебельды, входящей въ составъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, положенъ особый приставъ, а при немъ переводчикъ и писецъ.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго, признавая составъ управленія, введеннаго въ Цебельдѣ, а также существующаго въ Сванетіи недостаточнымъ, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: учредить въ Цебельдѣ и Сванетіи, въ видѣ опыта на 2 года, управленіе въ усиленномъ противу настоящаго составѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 6-й день декабря, удостоить Высочайшаго утвержденія штатъ управленія Сванетіи и Цебельды съ тѣмъ, чтобы исчисленные по этому штату 8,340 р. с. въ годъ были отнесены на счетъ общей резервной суммы по мѣстнымъ доходамъ Закавказскаго края, а съ 1861 года вносились въ общую финансовую смѣту расходовъ по сему краю.

О такой Монаршей волѣ сообщая в. с. для предложенія Правительствующему Сенату, я имѣю честь препроводить, также для предложенія Сенату, и подлинный Высочайше утвержденный штатъ управленія Сванетіи и Цебельды.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк, связ. 2407, дѣло № 313—2067).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„Быть по сему“.
Въ С.-Петербургѣ.
6-го декабря 1859 года.

Штатъ управленія Сванетіи и Цебельды.

	Число чиновъ.	Окладъ годового содержанія руб. сер. Одному. Жалованья и столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	Всего.	Классы должностей.	Разрядъ. Шитья на мундиръ.	Пенсіи.
Приставство въ Сванетіи.								
Приставъ	1	800	240	1,040	1,040	VIII	VIII	VI
Помощникъ его	1	450	—	450	450	IX	IX	VII
Письмоводитель	1	150	—	150	150	XIV	—	—
Переводчикъ	1	120	—	120	120	XIV	—	—
Писцовъ	2	75	—	150	150	—	—	—
Есауловъ конныхъ	2	60	—	120	120	—	—	—
Есауловъ пѣшихъ	10	40	—	400	400	—	—	—
На канцелярскіе и экстренные расходы	—	—	—	—	75	—	—	—
Итого	18	—	—	—	2,505	—	—	—
По этому штату учреждается приставство и въ Цебельдѣ	18	—	—	—	2,505	—	—	—
Въ 2-хъ приставствахъ	36	—	—	—	5,010	—	—	—
Словесный судъ въ Сванетіи.								
Мдиванбеговъ	5	200	—	1,000	1,000	—	—	—
Помощниковъ ихъ	4	100	—	400	400	—	—	—
Письмоводитель	1	120	—	120	120	XIV	—	—
Есауловъ конныхъ	2	60	—	120	120	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	25	—	—	—
Итого	12	—	—	—	1,665	—	—	—
По этому штату образуется словесный судъ и въ Цебельдѣ	12	—	—	—	1,665	—	—	—
Въ 2-хъ словесныхъ судахъ	24	—	—	—	3,330	—	—	—
Всего на управленіе Сванетіи и Цебельды	60	—	—	—	8,340	—	—	—

Примѣчанія:

1) Приставамъ и помощникамъ ихъ предоставляется носить мундиръ, употребляемый чиновниками земской полиціи за Кавказомъ.

2) Пристава и помощники ихъ могутъ быть назначаемы и изъ военныхъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2407, дѣло № 318—2067).

175. *Предписаніе и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 27-го іюля 1860 года, № 118.*

Вслѣдствіе ходатайства в. с., отъ 14-го февраля,

за № 347, я разрѣшаю предоставить поименованнымъ въ представленномъ вами спискѣ Евреямъ и Армянамъ г. Кутаиса, согласно ихъ просьбѣ, пользоваться названіемъ мокалаковъ, съ обложеніемъ ихъ по новому камеральному описанію подымною податью по 6-ти р. с. въ годъ съ каждаго семейства, не предоставляя имъ, однако-жъ, тѣмъ никакихъ особенныхъ правъ и преимуществъ, о чемъ вмѣстѣ съ симъ дано знать Закавказской Казенной Палатѣ для зависящаго съ ея стороны распоряженія.

Что-же касается до обращенія въ пользу города какой-либо части изъ означенной подати, то, по неимѣнію на это въ виду закона, не нахожу возможнымъ изъявить согласіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2810, дѣло № 142—412).

176. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 1-го ноября 1862 года, № 2686.*

Событія, увлекшія меня внезапно въ Абхазію, а потомъ болѣзнь и другія обстоятельства заставили меня ограничить понынѣ нѣсколькими телеграммами мои сообщенія в. пр. касательно возстанія въ Гуріи части помѣщичьихъ крестьянъ.

Теперь, хотя прошло много времени послѣ этого событія, считаю долгомъ дать нѣкоторыя о немъ подробности.

7-го августа поднялись крестьяне полк. кн. Дмитрія Гуріели и наслѣдниковъ его покойнаго брата; на другой день послѣдовали ихъ примѣру крестьяне кн. Накашидзе и нѣсколькихъ азнауровъ. Двѣ вооруженныя толпы, одна приблизительно въ 300 человѣкъ, а другая—въ 500 или 600, заняли двѣ отдѣльныя крѣпкія позиціи.

Такая манифестація возбуждала тѣмъ болѣе опасеній, что послѣдовала почти непосредственно послѣ большой ярмарки въ Нагоморахъ, на которой сходятся крестьяне всѣхъ частей ген.-губернаторства. Это обстоятельство, при всеобщемъ настроеніи помѣщичьихъ крестьянъ, наводило на мысль, оказавшуюся теперь не лишенною основанія, что возникшіе частные безпорядки были послѣдствіями сговора между крестьянами различныхъ мѣстностей и попыткою къ возбужденію общихъ безпорядковъ.

Безъ потери времени были приняты энергическія мѣры. Гражданскій губернаторъ отправился на мѣсто прискорбнаго событія, а на другой день и я поспѣшилъ туда, получивъ извѣстіе, что волненіе не можетъ быть успокоено безъ содѣйствія военной силы.

Уѣздный начальникъ, шт.-кап. Принцъ, весьма ловко обезоружилъ первую толпу и направилъ ее къ приблизившемуся гражданскому губернатору. Вторая оказывалась упорнѣе, и вокругъ занятой ею позиціи, преимущественно для пресѣченія ей сообщенія съ остальнымъ еще не тронувшимся населеніемъ, были разставлены военныя команды и партіи казенныхъ крестьянъ. Наконецъ, чтобы переломить ея упорство, я послалъ къ ней съ непосредственными отъ моего лица увѣщаніями состоящаго при мнѣ артиллеріи поручика Шервашидзе: толпа разошлась и на другой день вся, за малымъ исключеніемъ, явилась ко мнѣ въ Озургеты, куда наканунѣ приходили и крестьяне первой толпы.

Я арестовалъ пять зачинщиковъ. Впослѣдствіи арестованы еще три человѣка.

Честь имѣю покорнѣйше просить в. пр. увѣдомить меня, не могутъ ли они, до успокоенія умовъ въ Гуріи, быть отправлены на жительство въ одну изъ губерній Закавказья или задержаны въ самомъ Тифлисѣ, ибо, мнѣ кажется, было-бы жестоко подвергать сильнѣйшему наказанію людей, которыхъ вся вина состоитъ въ невѣдѣніи и недовѣріи, весьма естественныхъ при ихъ невѣжествѣ.

Возмущеніе части Гурійскихъ крестьянъ изобличило шаткость сословныхъ здѣсь отношеній и не могло не навести мысли каждаго правительственнаго лица на изысканіе способовъ къ скорѣйшему и удобнѣйшему ихъ измѣненію, согласно духу заявленной правительствомъ реформы, а потому и я, занимаясь такимъ изысканіемъ, буду имѣть честь представить начальству мои соображенія и выводы.

Считаю долгомъ присовокупить, что если были приняты надлежащія мѣры, чтобы убѣдить крестьянъ, что ихъ освобожденіе не можетъ быть совершено немедленно и безусловно, то съ другой стороны необходимо было увѣрить какъ крестьянъ, такъ и самихъ помѣщиковъ, что судьба первыхъ не можетъ быть предоставлена совершенно произволу послѣднихъ, а для того, чтобы контроль, обезпечивающій интересы обѣихъ сторонъ, сдѣлался возможнымъ, необходимо, чтобы начальство имѣло точное понятіе объ обязанностяхъ крестьянъ, и для этой цѣли я сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи ихъ въ извѣстность посредствомъ особой коммисіи по крайней мѣрѣ въ имѣніяхъ, гдѣ были безпокойства.

А. МИНГРЕЛІЯ.

177. *Записка Кутаисскаго военнаго губернатора полк. Колюбакина о значеніи и подчиненности гражданскимъ властямъ и постановленіямъ владѣнія Мингрельскаго и вообще отдѣльныхъ владѣній на Кавказѣ, отъ 28-го сентября 1856 года.—Гор. Кутаисъ.*

Управленіе Мингреліею и подчиненность ея начальству губернскому, или власти гражданской, высшей въ краѣ, ускользали понынѣ отъ точной, положительной или, такъ сказать, административной и юридической опредѣлительности потому только, что самое значеніе Мингреліи, какъ тѣла гражданскаго, никогда не было приведено въ точную опредѣлительность.

Если намъ удастся объяснить такое ея значеніе и пріискать въ нашемъ государствѣ устройство гражданское, сходное съ ея организаціею, то неминуемо откроется передъ нами рядъ предвидѣнныхъ законами обязанностей, правъ и отношеній ея власти высшей, или владѣтельской, къ разнымъ инстанціямъ и вѣдомствамъ управленія гражданскаго.

Чтобы достигнуть этой опредѣлительности, прежде всего приведемъ въ самое простое выраженіе наименованія: *владѣтель* и *владѣніе*.

Что значитъ владѣтель, разоблачивъ его отъ воспоминаній, конечно весьма почтенныхъ, но не выходящихъ изъ области исторической?

Владѣтель не пользуется самостоятельностью политическою; онъ не имѣетъ права законодательнаго и, наконецъ, сдѣлавшись подданнымъ Русскаго Царя, отказался отъ расправы уголовной. Затѣмъ, у владѣтеля остается право владѣнія, пользованія и распоряженія, которое, при ближайшемъ и практическомъ разсмотрѣніи, нисколько не отличается отъ существующаго въ Россіи права вотчиннаго, котораго значеніе и отношенія опредѣлены законами. На такомъ основаніи, владѣтель предъ зерцаломъ мѣстъ полицейскихъ и судебныхъ преобразовывается въ владѣльца вотчины, а самое владѣніе—въ помѣстье или вотчину. Нѣтъ сомнѣнія, что такое опредѣленіе покажется съ перваго взгляда страннымъ или опрометчивымъ; но для отвращенія всякаго по этому предмету сомнѣнія, или недоразумѣнія, разсмотримъ сопряженныя съ правомъ вотчиннымъ въ Россіи преимущества, обязанности, отвѣтственность, зависимость и затѣмъ скажемъ положительно, находятся-ли между оными или нѣтъ такія, которыя не приличны званію и достоинству владѣтеля.

Право вотчинное въ Россіи есть право, такъ называемое, полное, или дѣлающее владѣльца полнымъ обладателемъ земель, всѣхъ ея произведеній, всего, что заключается въ ея нѣдрахъ, словомъ, всѣхъ ея принадлежностей (ст. 391,392 т. X зак. граж.). А чтобы познакомиться съ сущностью права вотчиннаго на подвластныхъ, стоитъ взглянуть на ст. ст. 944, 946 и преимущественно—952 т. IX зак. о состояніяхъ. Въ послѣдней сказано: «*запрещается принимать отъ крѣпостныхъ людей какіе-либо на ихъ владѣльцевъ доносы, кромѣ 1) объ измѣнѣ и покушеніи на жизнь Государя, 2) о приписныхъ въ ревизію по имѣнію ихъ помѣщика душахъ*».

Но разсмотримъ право вотчинное подробнѣе:

Помѣщикъ, для удержанія подвластныхъ въ повиновеніи и добромъ порядкѣ, имѣетъ право употреблять домашнія средства исправленія и наказанія, по его усмотрѣнію, но безъ увѣчья и тѣмъ менѣе еще съ опасностію жизни (ст. 971 т. IX).

Помѣщикъ въ дѣлахъ гражданскихъ или тяжебныхъ—судья между своими подвластными (ст. 969 т. IX).

Подвластные его не могутъ тягаться въ судахъ и дѣлаться истцами или отвѣтчиками иначе, какъ съ его дозволенія (ст. 2187 т. X зак. гражд.).

Само собою разумѣется, что какъ его споры съ сосѣдями, такъ споры его подвластныхъ съ крестьянами другаго помѣщика или лицами другаго вѣдомства, получаютъ исходъ (съ его дозволенія) не иначе, какъ въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, рѣшающихъ иски самой казны.

Всѣ эти права на землю и человѣка не составляютъ-ли самое высокое выраженіе тѣхъ преимуществъ, которыя могутъ быть предоставлены какому-бы то ни было владѣтелю, живущему подъ скипетромъ Русскаго Царя? Рѣшится-ли въ нашемъ вѣкѣ какой-либо законовѣдецъ прибавить что-нибудь къ этимъ преимуществамъ для усиленія власти и значенія владѣтеля?

Обратимся теперь къ обязанностямъ, сопряженнымъ съ правомъ вотчиннымъ.

Эти обязанности суть преимущественно слѣдующія: попеченіе и продовольствіе, дабы не довести подвластныхъ до нищенства; призрѣніе подвластныхъ, пришедшихъ въ невозможность кормиться работою; приведеніе деревень и подвластныхъ въ лучшее состояніе (ст. 1011—1015 т. IX о сост.). Кромѣ того, помѣщикъ обязанъ воздерживать подвластныхъ своихъ отъ всякихъ пороковъ, ссоръ, дракъ и тому подобныхъ безпорядковъ (ст. 970 т. IX).

Спрашиваю: отъ которой изъ этихъ обязанностей можетъ быть освобожденъ владѣтель?

Есть, дѣйствительно, родъ обязанностей, сопряженныхъ съ правомъ вотчиннымъ, отъ котораго освобожденъ владѣтель; а именно: помѣщикъ посредствомъ подушнаго оклада и рекрутской повинности отдѣляетъ часть своего достоянія въ пользу государства (ст. 1028 и 1033 т. IX); владѣніе Мингрельское и всѣ владѣнія, подходящія подъ одну съ нимъ категорію, не обложены податью и не обязаны рекрутской повинностью.

Перейдемъ теперь къ зависимости Русскаго помѣщика отъ мѣстной гражданской власти и къ его передъ нею отвѣтственности.

Зависимость и отвѣтственность опредѣляются сами собою, мѣрою правъ и обязанностей.

Помѣщикъ, переходящій за предѣлы указанныхъ правъ или неисполняющій вышесказанныхъ обязанностей своихъ, т. е. не заботящійся о матеріальномъ благосостояніи и нравственномъ преуспѣваніи подвластныхъ, помѣщикъ, виною котораго деревни доведены будутъ до разоренія или въ управленіи котораго будетъ замѣчена нетерпимая жестокость, устраняется отъ управленія имѣніемъ, или его имѣніе берется въ опеку (ст. 1018 т. IX).

Вотъ чѣмъ обозначается зависимость или подчиненность помѣщика отъ мѣстнаго гражданскаго начальства.

Спрашиваю: можно-ли освободить какого-бы то ни было владѣтеля, живущаго въ предѣлахъ Русскаго Царства, отъ этого рода зависимости или отвѣтственности? и, освободивъ отъ нихъ владѣтеля, не уподобимся-ли властелинамъ Индіи, которые, довольствуясь покорностью политическою и вѣрностью какого-нибудь Нуссиръ-удина, короля Аудскаго, дозволяли ему потѣшаться неистовствами, возмущающими сердце? Пусть не говорятъ, что это быть не можетъ тамъ, гдѣ только воспитаніе, счастливый нравъ и духъ времени ограничиваютъ произволъ. Въ мое время генералъ Русской службы, владѣтель Елисуйскій, рѣзалъ уши и выкалывалъ глаза своимъ подвластнымъ, а самъ послѣдній владѣтель Мингреліи, человѣкъ въ высшей степени религіозный и сердолюбивый, не почелъ-ли нужнымъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отрѣзать руку своему подвластному?

Я уже сказалъ, что подчиненность и отвѣтственность соотвѣтствуютъ правамъ и обязанностямъ. А поелику владѣтель освобожденъ отъ нѣкотораго рода обязанностей, лежащихъ на помѣщикѣ, какъ-то: податныхъ и рекрутскихъ повинностей, то онъ не можетъ подвергаться отвѣтственности, ограниченію права и вмѣшательству мѣстной власти, опредѣленнымъ за неисполненіе сказанныхъ обязанностей. А потому не примѣняется къ нимъ вышеприведенный 2 пунктъ 952 ст. (т. IX), имѣющій цѣлью охраненіе казенныхъ интересовъ, не существующихъ въ отдѣльныхъ владѣніяхъ.

Гдѣ предполагается отвѣтственность, тамъ—неминуемъ надзоръ.

Достояніе помѣщика разсѣяно и заключается въ разныхъ подраздѣленіяхъ административныхъ; а потому и самый надзоръ раздробленъ между разными инстанціями власти полицейской. Владѣніе Мингрельское составляетъ одно цѣлое, значительное, округленное и слѣдовательно самый надзоръ за его управленіемъ долженъ быть сосредоточенъ. Онъ былъ предоставленъ военному губернатору, а съ учрежденіемъ ген.- губернаторства, долженъ перейти къ ген.-губернатору.

Само собою разумѣется, что отъ высшаго на Кавказѣ начальства зависитъ предоставить собственно себѣ, а не низшей инстанціи, разсмотрѣніе случаевъ, подающихъ поводъ къ ограниченію права владѣтельскаго.

Изъ этого быстраго взгляда на преимущества, обязанности и отвѣтственность, сопряженныя съ правомъ вотчиннымъ, нельзя не убѣдиться, что они должны составлять сущность значенія владѣтельскаго. Конечно, во всѣхъ обрядахъ жизни публичной должны быть приняты во вниманіе: личныя заслуги, дарованныя правительствомъ отличія и даже, въ нѣкоторой степени, самая обширность владѣнія, ибо понятно, что его обширность соотвѣтствуетъ обязанности владѣльца къ отечеству, и польза имъ приносимая.

Могутъ сказать, что различіе между владѣтелемъ и вотчиннымъ владѣльцемъ есть то, что подвластные перваго суть люди крѣпостные, а послѣдніе—дворяне и князья.

Я отвѣчу во-первыхъ, что это не составляетъ существенной разницы, ибо здѣсь на Кавказѣ—въ Грузіи, Гуріи и Имеретіи—простые помѣщики-князья и даже дворяне владѣютъ дворянами, а между тѣмъ ихъ права и значеніе нисколько не превышаютъ правъ и значенія, сопряженныхъ съ правомъ вотчиннымъ; во-вторыхъ, что уже одно наименованіе подданнаго не Помазанника Божіяго, не Русскаго Царя, исключаетъ достоинство Русскаго дворянина, который подчиняется властямъ, установленнымъ правительствомъ, но можетъ быть подданнымъ одного лишь Православнаго Царя. Отъ невозможности соединить въ одномъ лицѣ права и достоинства дворянина съ обязанностями подданнаго владѣтелю есть, вѣроятно, причина неутвержденія понынѣ правъ дворянства Мингрельскаго. Утвердите эти права сегодня, и завтра родится тьма вопросовъ, относящихся до правъ состоянія и личнаго, и имущественнаго. Рѣшеніе-же этихъ вопросовъ будетъ послѣднее разоблаченіе владѣтельскаго значенія.

Итакъ, для опредѣленія отношеній владѣтеля къ существующимъ въ краѣ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, должно, по мнѣнію моему, не дѣлая постановленій новыхъ, указать только на тѣ уже существующія, коренныя, которыя опредѣляютъ права и ограничиваютъ произволъ Русскаго владѣльца вотчины.

NB. Мы сказали выше, что владѣтель Мингреліи, принявъ присягу на подданство Россіи, отказался отъ расправы уголовной. А потому должно-бы учредить въ Мингреліи одного или двухъ слѣдственныхъ чиновниковъ для производства слѣдствій уголовныхъ и гражданскихъ, могущихъ (на основаніи Свода Зак. т. II. учрежд. Закавказ., изд. 1852 года ст. 478), подлежать рѣшенію нашихъ судебныхъ мѣстъ. Нынѣ эти слѣдствія производятся людьми, не имѣющими значенія, предоставленнаго службою государственною и отвѣтственными только предъ владѣтелемъ.

Содержаніе этихъ чиновниковъ могло-бы быть отнесено на счетъ особаго сбора съ жителей владѣнія и вносимаго самимъ владѣтелемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 279—1190).

178. *Рапортъ дежурства VI округа Корпуса Жандармовъ кн. Барятинскому, отъ 13-го мая 1857 года, № 51.*

До свѣдѣнія Кутаисскаго жандармскаго шт.-офицера, маіора Лабенскаго, дошло, что жители Мингрельскаго владѣнія, крестьяне Джварскаго округа и часть Зугдидскаго, Мартвильскаго округовъ, числомъ около 5,000 чел., взволновались противъ мѣстнаго Мингрельскаго правительства и не хотятъ повиноваться установленнымъ властямъ, жители вооружились дубинами, а нѣкоторые огнестрѣльнымъ оружіемъ и шашками. Причина этому, будто-бы, излишнія, взыскиваемыя подати и повинности въ пользу владѣтеля Мингреліи и мѣстныхъ помѣщиковъ—князей и дворянъ. Должностныя лица, установленныя Мингрельскимъ правительствомъ, какъ-то: окружные мдиван-беки, помощники ихъ, моуравы, нацвалы, холосаны и проч. обременяютъ жителей излишними и несоразмѣрными требованіями въ свою пользу и симъ приводятъ ихъ къ крайнему разоренію. Помянутыя должностныя лица со стороны Мингрельскаго правительства содержанія не получаютъ, а предоставлено имъ пользоваться таковымъ отъ жителей, что и было причиною волненія народа, для прекращенія котораго правленіе Мингрельское принимаетъ дѣятельныя мѣры. Помѣщики и князья въ волненіи не участвуютъ; волненіе приписываютъ дурному управленію Григорія Дадіани.

Вслѣдствіе записки маіора Лабенскаго, отъ 8-го мая, за № 49, дежурство округа, за отсутствіемъ ген.-м. Минквица, имѣетъ честь почтительнѣйше донести объ этомъ в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

179. *Письмо правительницы Мингреліи, княг. Е. А. Дадіани, къ Кутаисскому военному губернатору, ген.-м. Колюбакину, отъ 16-го мая 1857 года, № 3110.*

Между простымъ народомъ Мингрельскаго владѣнія возникли безпорядки; чернь, отступивъ отъ должнаго повиновенія своимъ помѣщикамъ и мѣстной власти, дѣлаетъ общую присягу: „Быть другъ другу вѣрными и стоять во всѣхъ обстоятельствахъ за одно“.—Не обнаруживая болѣе сего никакой цѣли такого безпорядка, день ото дня стремятся окончательно соединиться присягой въ одно всѣмъ крестьянамъ Мингреліи и затѣмъ уже приступить къ осуществленію предмета, имъ однимъ только извѣстнаго. Мѣры благоразумныхъ внушеній, кроткихъ и строгихъ убѣжденій оказываются пока напрасными, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ я сама нахожусь, принимая всѣ возможности отклонить ихъ отъ пагубныхъ послѣдствій такого заблужденія, но если и за симъ чернь останется въ той-же ослушности, то обуздать ихъ нахожу необходимымъ страхомъ и лучше силою оружія.

Чтобы вселять въ нихъ страхъ, нужно имѣть Донскихъ козаковъ, которымъ слѣдуетъ дѣйствовать здѣсь по моимъ указаніямъ.

Такъ какъ г. Кутаисскій ген.-губернаторъ находится нынѣ вдали отъ насъ, то я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбой, съ полученія сего, выслать въ мѣст. Сенаки триста, или сколько подъ рукою можно имѣть, козаковъ, при распорядительномъ офицерѣ, которому приказать въ точности исполнять собственно отъ меня даваемыя приказанія. Въ случаѣ весьма крайней необходимости, оружіе также должно быть употреблено не иначе, какъ съ моего разрѣшенія.

Увѣдомляя обо всемъ этомъ вмѣстѣ съ симъ и Кутаисскаго ген.-губернатора, я прошу в. пр. прилагаемый у сего пакетъ за № 3111 отправить къ е. с. съ нарочнымъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на. Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

180. *Рапортъ Кутаисскаго военнаго губернатора Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 18-го мая 1857 года.—Весьма секретно.—Абасъ-Туманъ.*

Уже давно, во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ недѣль, носились слухи, подтверждаемые отъ времени до времени извѣстіями положительными, о возстаніи крестьянъ Мингреліи. Характеръ-же и размѣры возстанія подавали поводъ различнымъ предположеніямъ, но не были никѣмъ опредѣлены достовѣрно, да и самые возмутители, какъ нынѣ оказывается, принимая мѣры къ соединенію всѣхъ крестьянъ въ одно единодушное движеніе, предоставляли себѣ сказать цѣль свою впослѣдствіи.

Имѣвъ основаніе полагать, что событіе столь важное доведено до свѣдѣнія в. с. и что оно уже было причиною сношеній или распоряженій, которыя, не входя непосредственно въ кругъ служебной дѣятельности моей, были неизвѣстны мнѣ, я ограничился принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ осторожности противъ вторженія возмутительныхъ началъ въ предѣлы ввѣренной мнѣ губерніи.

Въ ночь съ 16-го на 17-е число настоящаго мѣсяца прибылъ ко мнѣ нарочный изъ Мингреліи съ совершенно частнымъ письмомъ правительницы: ея св. приглашала меня къ себѣ, ради дружбы, для совѣта и содѣйствія. Можно было заключить, что возмущеніе являлось въ размѣрахъ, превозмогающихъ нравственныя и матеріальныя силы мѣстной власти.

При чтеніи письма, рѣшимость принять приглашеніе возникла во мнѣ внезапно; но, признаюсь в. с., не изъ соображеній служебныхъ, а изъ убѣжденій общечеловѣческихъ или дворянскихъ: женщина, разсчитывающая на мою дружбу, находясь въ горестномъ и, быть можетъ, опасномъ положеніи, обращалась къ энергіи и сочувствіямъ моимъ... Я не могъ, не долженъ былъ отказать ей.—Впрочемъ, вскорѣ освободившись отъ перваго впечатлѣнія, я, такъ-сказать, пропустилъ принятое мною намѣреніе чрезъ различныя, болѣе положительныя условія моего званія официальныя и дошелъ до заключенія, что мое вмѣшательство въ дѣла Мингреліи не только не противорѣчитъ, а, напротивъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ обязанностямъ служебнымъ. И дѣйствительно: какъ разстояніе, такъ обстоятельства величайшей важности, удаляли в. с., быть можетъ, надолго отъ Мингреліи; между тѣмъ, необходимость появленія въ ней власти посредничьей дѣлалась день ото дня сильнѣе, хотя-бы для того, чтобы предупредить вліяніе безпорядковъ на крестьянъ земель сосѣднихъ. Итакъ, ничто не останавливало меня, и 17-го числа, въ 4 часа по-полудни, я прибылъ въ село Квашихоры. Здѣсь я засталъ правителя Канцеляріи вашей, г. Изюмскаго, присланнаго вами съ порученіемъ къ правительницѣ, а 18-го числа я получилъ предписаніе в. с., поручающее мнѣ подавить возстаніе.

Я принялся немедленно за дѣло, радуясь, что мои чувства и соображенія не обманули меня, а, напротивъ, побудили къ мѣрѣ, совершенно согласной съ намѣреніемъ в. с. и предупредившей приказаніе ваше.

Командирамъ Донскаго козачьяго № 2-й полка и Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона посланы приказанія имѣть нѣкоторые отдѣлы ихъ частей въ полной готовности къ выступленію. Но вмѣстѣ я далъ самому себѣ обѣщаніе прибѣгнуть къ этимъ средствамъ только въ послѣдней крайности. Не хочу вѣрить, чтобы на Кавказѣ, во многихъ случаяхъ, слово Русскаго человѣка не могло замѣнить штыкъ и пушку. Не должно упускать изъ виду, что каждый нашъ выстрѣлъ въ Мингреліи противъ туземца—въ странѣ приморской, наполненной пришельцами изъ Турціи, будетъ имѣть отголосокъ въ Константинополѣ, въ Европѣ, и въ Лондонѣ, на какомъ-нибудь митингѣ послужитъ пьяному оратору темою разглагольствованія противъ безчеловѣчія Россіи.

Приступаю къ опредѣленію по даннымъ, уже имѣющимся, характера, числительной силы и дѣйствій возстанія.

Организація, дисциплина и послѣдовательность въ дѣйствіяхъ возстанія ведутъ къ заключенію, что если оно, такъ-сказать, вышло наружу, быть можетъ, отъ случайности или мгновенной раздражительности, то оно уже давно зачато и долго зрѣло въ чьей-либо мысли.

Оно имѣетъ главнаго начальника, который называется Кесаремъ. Оно раздѣлено на дружины, сотни и т. д. Оно имѣетъ свое временное правленіе, оставляющее въ возмущенныхъ деревняхъ довѣренныхъ стар-

шинъ. Наконецъ, цѣль его извѣстна только предводителямъ или посвященнымъ, но нѣкоторыя идеи, слова, брошенныя народу какъ-бы лозунги, придаютъ ему характеръ, для наименованія котораго должно-бы прибѣгнуть къ революціонной номенклатурѣ Запада, напр.: *„сословія княжеское и дворянское не должны существовать, ибо всѣ люди-братья“, „роскошь—грѣхъ, и потому запрещается носить чохи изъ сукна фабричнаго или украшенныя галунами“, „барыши торговые должны быть ограничены, умѣренны, и потому установляется такса не только на всѣ произведенія естественныя, но и на всѣ товары вообще“*.

Чрезмѣрныя требованія нѣкоторыхъ помѣщиковъ и злоупотребленія низшихъ властей полицейскихъ, безъ сомнѣнія, подали поводъ къ возстанію; но время или досугъ, который былъ предоставленъ созрѣнію и развитію возстанія, наконецъ, обнаруженіе онаго, можно сказать, въ самый день возвращенія правительницы изъ Россіи даютъ право заключить, что оно вдохновлено нѣсколькими полу-корыстными, полу-мелко-честолюбивыми агитаторами, которые воспользовались сѣтованіями народа, чтобы выказать правительству недостаточность нынѣ существующей въ Мингреліи главной власти и замѣнить ее собственнымъ своимъ возвышеніемъ. Я не могу назвать ихъ истыми ревнителями блага своей родины, какъ потому, что выбранныя ими средства болѣе вредны и опасны, чѣмъ самое зло, которое служитъ имъ предлогомъ, такъ и потому, что, зная всѣхъ знатнѣйшихъ людей Мингреліи, мой глазъ не можетъ остановиться ни на одномъ мужѣ, способномъ и достойномъ держать бразды правленія.

Нѣтъ тоже сомнѣнія, что къ недостаткамъ управленія и злымъ домашнимъ внушеніямъ присоединилось вліяніе идей Западныхъ..., занесенныхъ спросятъ: кѣмъ, какимъ путемъ? Отвѣчу: минувшею войною, пребываніемъ здѣсь торгующихъ иностранцевъ, контрабандою и, наконецъ, если можно такъ выразиться, съ моря, вѣтромъ...

Перехожу къ дѣйствіямъ возстанія. Оно началось въ верхней Мингреліи, по лѣвую сторону р. Хопи. Толпа, приблизительно изъ 4,000 мужиковъ, вооруженныхъ большею частію дубинами, пиками и цалдами, переправилась на правый берегъ и подняла все населеніе между рр. Хопи и Ингуромъ. Окончивъ тамъ дѣло свое, она переправилась обратно и распространила возстаніе до Мартвиля, Накалакеви и Сачичуа. По пути своемъ, они приводили всѣхъ крестьянъ къ присягѣ, разоряя и наказывая розгами тѣхъ, которые не приставали къ нимъ добровольно, отнимали прислугу мужескую у князей и женскую у нѣкоторыхъ азнауровъ, вламывались въ церкви, выносили образа и подвергали оскорбленіямъ священниковъ, которые пытались увѣщевать ихъ (показаніе многихъ).

Въ Зугдидахъ, тамошній мдиван-бекъ, Нико Дадіани, съ нѣкоторыми близъ живущими дворянами и князьями, хотѣлъ остановить партію возмутителей; но завязавшаяся перестрѣлка не имѣла никакихъ послѣдствій.

Затѣмъ, ни помѣщики, ни мѣстные начальники не представили возмущенію никакого отпора.

Ген.-м. кн. Григорій Дадіани и преосвящ. Чхондидели, правители Мингреліи въ отсутствіе княгини, поѣхали къ толпѣ, собравшейся у сел. Очхамури, но не были приняты!..

Наконецъ, 13-го числа, правительница, уступавшая до того различнымъ совѣтамъ и полагавшаяся то на того, то на другаго, рѣшилась послѣдовать внушеніямъ сердца своего. Вдохновленная чувствами и обязанностями матери—правительницы, хранящей наслѣдіе дѣтей своихъ, она сѣла на коня и съ малочисленною свитою, пренебрегая ненастьемъ, разливомъ рѣкъ, прибыла въ Салхино, собственный ея удѣлъ и вмѣстѣ гнѣздо возмущенія.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, крестьяне предъявили ей свои жалобы и разныя сѣтованія. Княгиня отвѣчала, что она не можетъ ни разбирать жалобъ, ни оказывать правосудія подъ вліяніемъ угрозъ возстанія и обѣщала удовлетворить ихъ по мѣрѣ справедливости тогда только, когда они покорятся безусловно. Такая твердость не могла не имѣть успѣха, особливо на людей, между коими и княгинею не существуетъ никакой посредничьей власти. Предводитель возстанія по лѣвую сторону р. Хопи, Утуа Тодуа и старшины крестьянъ, замѣтимъ, принадлежащихъ собственно правительницѣ, присягнули на чудотворной иконѣ быть покорными, терпѣливыми, содѣйствовать водворенію всеобщаго порядка и ожидать улучшенія участи своей отъ ея правосудія. Такимъ образомъ, по лѣвой сторонѣ р. Хопи возстаніе какъ-бы остановилось или стало въ наблюдательномъ положеніи.

Затѣмъ осталось бодрствующимъ возстаніе праваго берега, состоящее болѣе чѣмъ изъ 7,000 душъ и имѣющее во главѣ своей кузнеца—*кесаря, Утуа Микава* (по 24-го мая).

Я могъ-бы сказать, что нахожусь въ положеніи затруднительномъ. Съ одной стороны, возстаніе, распространяясь и утверждаясь четыре мѣсяца, приняло, какъ увидимъ далѣе, размѣры весьма значительные, или, лучше сказать, охватило крѣпостное населеніе цѣлой Мингреліи, съ другой—силы матеріальныя, весьма незначи-

тельныя (по донесенію частныхъ начальниковъ: 130 козаковъ и до 200 чел. пѣхоты) и никакой опоры нравственной въ самомъ краѣ; а именно: князья и дворяне, избѣгающіе, чтобы не сказать сильнѣе, развязки миролюбивой, одни—чтобы въ крови крестьянъ утопить собственные свои грѣхи или поданные ими поводы къ возстанію, другіе,—какъ сказано выше, изъ видовъ честолюбивыхъ и, наконецъ, быть можетъ, справедливо недовольные положеніемъ своимъ, чтобы звуками оружія привлечь вниманіе правительства. Изъ двухъ братьевъ покойнаго владѣтеля одинъ—кн. Константинъ—заболѣлъ и находится въ Горди; другой—кн. Григорій—, управлявъ владѣніемъ, былъ болѣе чѣмъ терпѣливымъ съ января мѣсяца свидѣтелемъ развитія возстанія. Наконецъ, правительница, женщина умная и неустрашимая, но которая постоянно окружена эгоистическими, раздражающими происками и атмосферою лжи.

Правитель Канцеляріи в. с., г. Изюмскій, чиновникъ по особымъ при мнѣ порученіямъ, кн. Эристовъ, вызванные изъ Имеретіи два князя Микеладзе и 30 козаковъ—вотъ мои помощники или дѣятели.

Возвращаюсь къ событіямъ.

Какъ сказано выше, возстаніе лѣвой стороны р. Хопи стало въ положеніи выжидательномъ, а правой стороны, числительностью до 10-ти т. отрядило партію въ 2 т. и болѣе на лѣвый берегъ. Она переправилась 19-го числа. Узнавъ объ этомъ, я послалъ кн. Ростома Микеладзе и нѣсколько позже кн. Эристова съ приказаніемъ подвести партію къ пункту, по возможности, ближайшему ко мнѣ и остановить ее тамъ до прибытія моего.

20-го числа, поутру я узналъ, что сказанная партія, подъ предводительствомъ Утуа Микавы, находится у Наджихевскаго поста, т. е. въ 25-ти верстахъ отъ мѣста пребыванія моего, и что значительные сборы крестьянъ правой стороны, выйдя изъ положенія наблюдательнаго, стремятся на встрѣчу Микавѣ.

Нужно было, сколь можно, поспѣшнѣе принять мѣры дѣйствительныя къ разъединенію силъ возстанія. Мѣры-же таковыя могли состоять только въ личномъ моемъ появленіи между идущими другъ къ другу на присоединеніе.

Въ полдень, когда князья и дворяне разныхъ мнѣній или оттѣнковъ ожидали меня у кн. Елизбара Дадіани къ обѣду, освободясь отъ докучливыхъ, безполезныхъ, часто не искреннихъ толковъ и совѣтовъ, я сѣлъ на коня и съ г. Изюмскимъ, кн. Глахуа Микеладзе и 30-ю козаками поскакалъ къ Наджихеви.

Въ лѣсахъ, по сторонамъ, впереди и позади меня, раздавались звуки трубъ, служащихъ здѣсь набатомъ и народъ стекался. Я спросилъ толпу идущую: „Куда?“—Она отвѣчала: „присягать!“—Я спросилъ у людей, работающихъ въ полѣ: „Присягали?“—Они отвѣтили: „Еще нѣтъ!“...

Наконецъ, съ небольшой возвышенности я увидѣлъ пѣшую партію, идущую въ порядкѣ, приблизительно въ 2 т. чел., со значками и которой большая часть была вооружена ружьями, а остальная—палками, изъ коихъ нѣкоторыя окованы. Впереди ѣхалъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, съ небольшою бородою, въ черкескѣ и военной фуражкѣ: то былъ Утуа Микава.

Я поскакалъ и, приблизившись къ возстанію, скомандовалъ: „шапки долой, на колѣни, Микава сюда.“ Партія построилась вдоль дороги, въ двѣ шеренги. Я поѣхалъ шагомъ вдоль фронта; крестьяне стояли на колѣняхъ и крестились; Микава шелъ около моего стремени и клалъ поклоны.—Раздавались жалобные голоса: „спаси насъ несчастныхъ, имѣй къ намъ сожалѣніе!“

Я отвелъ партію къ близъ стоящей церкви и, приказавъ ей ожидать распоряженій моихъ, вошелъ въ домъ приходскаго священника, куда потребовалъ Микаву съ тремя помощниками его.

Въ разговорѣ, продолжавшемся съ часъ, въ положеніи величайшей покорности, въ словахъ трогательно-энергическихъ, представители возстанія выразили мнѣ страданія здѣшняго крѣпостнаго сословія: налоги—чрезмѣрны, семейства раздробляются, собственность зависитъ отъ произвола, жалобы подаютъ только поводъ къ новымъ обидамъ и ущербамъ истцу. Однимъ словомъ, крестьяне въ Мингреліи—не люди. Они долго ждали измѣненія судьбы своей; но, убѣдившись, что терпѣніемъ и стонами не могутъ обратить милосерднаго и правосуднаго вниманія, они рѣшились скорѣе умереть, чѣмъ продолжать жизнь страдальческую.

Во время такого свиданія прибѣжали къ Микавѣ передовые идущей къ нему на присоединеніе партіи въ 600 чел. Я отправилъ этихъ людей обратно, съ приказаніемъ партіи остановиться и ждать меня самого или посланнаго отъ меня. Между-тѣмъ, дворъ все болѣе наполнялся народомъ изъ ближайшихъ селеній, такъ-что около дома становилось тѣсно. Двѣ женщины-жалобщицы стояли на колѣняхъ и вопили. Приближался вечеръ. Нельзя было медлить.

Приказавъ партіи сложить немедленно, для выслушанія распоряженій моихъ, всѣ признаки возстанія, какъ-то: трубы, значки и оружіе, я объявилъ ей слѣдующее: *жалобы крестьянъ будутъ доведены до свѣдѣнія ихъ правительницы и высшаго начальства; они должны немедленно разойтись, войти въ повиновеніе и приняться за полевыя работы; а какъ для скорѣйшаго при-*

веденія въ извѣстность всѣхъ ихъ несчастій, такъ для посредничества между ними и помѣщиками, назначаю теперь-же двухъ чиновниковъ—кн. Эристова и Микеладзе.

Они приняли это назначеніе съ большимъ восторгомъ. Замѣчу, что названные чиновники, пробывъ съ партіею двадцать четыре часа, успѣли присутствіемъ духа и благоразуміемъ удержать ее отъ своеволій и пріобрѣсти ея довѣренность.

Затѣмъ я уничтожилъ значки и отобралъ трубы. Что-же касается до оружія, то я отдалъ имъ оное, согласясь на ихъ убѣдительнѣйшія просьбы и принявъ въ соображеніе, что многіе живутъ въ мѣстахъ горныхъ, занимаются охотою и имѣютъ хищныхъ сосѣдей, что оружіе для нихъ свято и, наконецъ, что не должно было въ положеніи, въ которомъ я находился, подвергать ихъ покорность слишкомъ большому испытанію. Микава и раздѣляющіе съ нимъ вліяніе на народъ получили приказаніе спасти головы свои содѣйствіемъ моимъ чиновникамъ въ успокоеніи народа. Я возвратился къ Техуру уже поздно. По дорогѣ попадались люди вооруженные и безъ оружія, идущіе на встрѣчу, или, при моемъ приближеніи, скрывающіеся въ кусты.

На другой день прибыла ко мнѣ правительница, которая уже 18-го числа съѣхалась со мною въ Квашихорахъ и, отдавъ мнѣ, повидимому, довѣренность свою, все-же оставалась подъ вліяніемъ различныхъ совѣтовъ, сплетень, наговоровъ...

21-го числа, поутру прибыли ко мнѣ представители той партіи, которая наканунѣ шла на присоединеніе къ Микавѣ и была остановлена мною. Я привелъ ихъ къ правительницѣ и поставилъ передъ нею на колѣни. Она обѣщала имъ разобрать ихъ жалобы, защитить отъ притѣсненій, несправедливостей и т. д.—Они отвѣчали ей, голосомъ жалобнымъ, раздирающимъ сердце: „мы просимъ у тебя только *немного:* справедливости“.

Я отправилъ къ партіи кн. Глахуа Микеладзе съ приказаніемъ разойтись, жить спокойно и ждать разбора жалобъ.

Вечеромъ пришла ко мнѣ изъ Кутаиса команда козаковъ въ 140 рядовыхъ.

22-го числа учрежденъ передъ немногими деревнями, еще не принявшими присяги, разъѣздъ изъ 100 дворянъ и 20-ти козаковъ. Имъ приказано препятствовать распространенію присяги и, въ случаѣ упорнаго наступленія возмутительнаго сбора, дѣйствовать противъ него оружіемъ, сначала—оборотивъ пику, а если это не уйметъ, то—остріемъ.

Въ тотъ-же день, потребовавъ изъ Кутаиса, на всякій случай, роту пѣхоты, я отправился съ козаками по направленію къ Хопи. Вслѣдъ за мною поѣхала правительница. Мы намѣревались объѣхать главнѣйшія деревни, и мнѣ въ особенности хотѣлось узнать скорѣе, какія были послѣдствія моего свиданія съ партіею Микавы.

Въ Хопійскомъ монастырѣ насъ встрѣтили кн. Эристовъ и Микеладзе. При нихъ находились Микава и его помощники. Народъ лѣвой стороны разошелся по домамъ; поступали просьбы, обнаруживающія причины возстанія; начальники онаго содѣйствовали учрежденію порядка; я ихъ повергъ къ ногамъ правительницы. Она довольно долго разговаривала съ Микавою, который объяснялся почтительно, но безъ робости.—Не одна горькая истина влилась въ сердце правительницы. Въ тотъ-же день мы доѣхали на ночлегъ въ Абасъ-Туманъ. Здѣсь Утуа Тодуа и Утуа Микава обѣщали употребить все свое вліяніе для успокоенія народа. Они боялись, и не безъ основанія, одной только мѣры, а именно: *немедленнаго возстановленія прежнихъ низшихъ полицейскихъ властей.* Нужно сказать, что мѣста мдиван-бековъ или, по нашему, участковыхъ начальниковъ, заняты почти исключительно князьями Дадіани, такъ называемыми *Батони-швили,* или *князья владѣтельной крови.* Итакъ, въ нихъ соединены двѣ власти: полицейская и помѣщичья въ самыхъ суровыхъ ея формахъ, т. е. обѣ власти, притѣснявшія народъ. Очень понятно, что, съ возвращеніемъ имъ первой изъ этихъ властей, они могутъ воспользоваться ею для устраненія справедливыхъ жалобъ на послѣднюю. Жду здѣсь свѣдѣній о поведеніи и успѣхахъ главныхъ возмутителей, поѣхавшихъ на лѣвую сторону до Техура успокаивать народъ. Микава обнаружилъ необыкновенное вліяніе на народъ; онъ могъ достичь этого не иначе, какъ посвятивъ себя идеѣ и надеждамъ совершенно народнымъ и долго таившимся въ сердцахъ, а именно: введенію Русскаго вмѣшательства въ управленіе Мингреліею. Они говорятъ: „мы видимъ и слышимъ, что справедливость существуетъ въ Имеретіи, но что у нея шагъ коротокъ и она не можетъ перешагнуть черезъ р. Цхенисъ-цкали. Мы присягнули собраться и всѣмъ вмѣстѣ, т. е. приблизительно тысячъ двадцать, идти за нею въ Кутаисъ“.

Остается знать, ограничивались-ли они этою цѣлью и не хотѣли-ли они дойти до Кутаиса съ окровавленными руками.

Тутъ мѣсто сказать, что дворянство Мингреліи, за нѣкоторыми исключеніями, не обнаружило при этомъ испытаніи энергіи, свойственной высшему сословію. Нельзя тоже не замѣтить, что оно внушило народу

сильную ненависть и презрѣніе;—„они воруютъ,“ говорятъ мужики „а съ насъ взыскиваютъ штрафы за воровство“. Между тѣмъ, это самое дворянство, перепуганное, надѣется воспользоваться враждебнымъ ему движеніемъ, ибо и оно недовольно своимъ положеніемъ, и оно желаетъ повергнуть свои претензіи Русскому посредничеству. Отъ столкновенія противоположныхъ интересовъ, двигающихся къ одной цѣли, порождаются самыя ложныя положенія, отношенія, которыя, конечно, не облегчаютъ моей обязанности. Главнѣйшія затрудненія моего положенія суть слѣдующія:

Во-первыхъ, я не могу отказать въ моемъ посредничествѣ народу, ложащемуся у ногъ моихъ, т. е. у ногъ представителя Русскаго вліянія, особливо когда я считаю это посредничество единственнымъ средствомъ къ мирному окончанію кризиса; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, посредничество это не должно выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ; а какъ-бы оно ни было умѣренно и облечено въ приличныя формы, какъ-бы оно ни было смягчаемо личными моими отношеніями къ правительницѣ, все-же оно производитъ въ ней по временамъ безпокойство, раздражительность, препятствующія скорому исходу дѣла. Такимъ образомъ, правительница донынѣ отстаиваетъ своихъ участковыхъ начальниковъ, думаетъ или говоритъ о привязанности народа къ ея власти и не отгадываетъ, что это движеніе класса крѣпостнаго, враждебное высшему сословію, соотвѣтствуетъ, однако-же, нѣкоторымъ интересамъ или стремленіямъ этого сословія.

Во-вторыхъ, если народъ не удовольствуется посредничествомъ ограниченнымъ или неоскорбительнымъ для владѣтельнаго дома, то, признаюсь, буду весьма затрудняться въ выборѣ мѣръ принужденія противъ народа, не желающаго, не осмѣливающагося мѣряться съ нами. Неужели должно возбудить въ немъ это желаніе, эту смѣлость; а если дойдетъ до этого, то гдѣ и какія нужны силы матеріальныя противъ 20-ти т. чел., воодушевленныхъ одною идеею, однимъ чувствомъ и доведенныхъ до отчаянія?

Изъ всего сказаннаго выведемъ слѣдующія два заключенія:

1) Посредничество или вмѣшательство Русское въ администрацію края и въ отношенія между различными его сословіями есть единственная мѣра, обѣщающая желаемый исходъ. Эта мѣра не незаконна и нисколько, по мнѣнію моему, не противорѣчитъ обѣщаніямъ правительства владѣтельному дому, ибо оно обѣщало Мингреліи покровительство, т. е. защиту всѣхъ ея интересовъ, а не одного какого-либо исключительно, во что-бы то ни стало и хотя-бы во вредъ всѣмъ прочимъ. Широкое-же покровительство, одно достойное великаго правительства, само собою указываетъ вмѣшательство во внутреннюю жизнь народа.

Эта мѣра указывается нравственностью и здравою политикою. Нравственностью,—ибо отсутствіе оной понынѣ имѣло самыя горькія послѣдствія: растлѣніе всѣхъ нравственныхъ началъ, испытанное въ послѣднюю войну, уничтоженіе энергіи гражданственной и военной и, наконецъ, страданія цѣлаго сословія, обнаруженныя настоящимъ кризисомъ. Эта мѣра указывается здравою политикою, ибо Мингрелія, по географическому положенію и новымъ путямъ сообщенія, есть порогъ Европы въ наши Закавказскія владѣнія и, слѣдовательно, въ ней должно обнаруживаться развитіе мысли и чувства, которыя привели насъ на Кавказъ.

2) Посредничество или вмѣшательство Русское должно соотвѣтствовать достоинству великой православной Державы, а между тѣмъ, какъ сказано выше, оно стѣснено въ извѣстныхъ предѣлахъ, и облечено въ формы, сколь можно менѣе оскорбительныя для власти туземной.

Я старался соблюсти, по-крайней-мѣрѣ, послѣднее условіе.

Кн. Эристову, чиновнику, за честь и служебное знаніе котораго я ручаюсь совершенно, и, подъ его руководствомъ, кн. Ростому Микеладзе, молодому человѣку, энергическому и вполнѣ благонамѣренному, предписано:

а) Открыть, до какой степени, въ какой мѣрѣ справедливы жалобы крестьянъ на злоупотребленія власти помѣщичьей и на корыстныя дѣйствія низшихъ полицейскихъ властей.

б) Употребить все ихъ вліяніе для успокоенія народа, возстановленія добрыхъ, законныхъ сношеній между сословіями.

в) Сводъ всѣхъ жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ и полицію, съ объясненіями помѣщиковъ и чиновниковъ полицейскихъ, представить ея св. правительницѣ (а мнѣ частнымъ образомъ), съ собственнымъ ихъ мнѣніемъ, почерпнутымъ въ ближайшемъ разсмотрѣніи всѣхъ условій жизни народной.

г) О всякомъ новомъ случаѣ, могущемъ подать справедливый поводъ ропоту, доносить немедленно ея св., для дальнѣйшаго, по ея благоусмотрѣнію, распоряженія.

Вотъ, въ какихъ формахъ и размѣрахъ является первое вмѣшательство Россіи въ управленіе Мингреліею.

Дай Богъ, чтобы оно успокоило взволнованный край и не обмануло надеждъ цѣлаго народа!

Отъ в. с. будетъ зависѣть дать этому вмѣшательству другія средства и размѣры.

Этотъ рапортъ будетъ врученъ в. с. г. Изюмскимъ, который совершенно въ состояніи сдѣлать словесно всѣ могущія быть нужными дополненія и поясненія. Я его задержалъ, потому что онъ, по многимъ причинамъ, былъ мнѣ болѣе чѣмъ полезенъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

181. *Выписка изъ частнаго письма правительницы Мингреліи къ начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 21-го мая 1857 года.—Сел. Теклаты.*

По истинѣ я должна сказать вамъ, что въ настоящее время очень огорчена, по случаю болѣзни сына моего Андрея, котораго оставила въ такомъ положеніи, и по случаю волненія Мингрельскаго народа, въ какомъ застала я по возвращеніи.

Николай Петровичъ (Колюбакинъ) нынѣ находится при мнѣ и очень хорошо старается; есть надежда, что онъ въ одинъ день усмирилъ-бы народъ, но въ семъ дѣлѣ мѣшаетъ такой человѣкъ, котораго трудно терпѣть.

Теперь, м. г., прошу содержаніе письма этого хранить въ глубокой тайнѣ; Николай Петровичъ самъ хотѣлъ писать, но спѣшныя дѣла ему препятствовали, а пишу сама; благоволите поспѣшнѣе вытребовать деверя моего Григорія, подъ видомъ полученія отъ него свѣдѣній по настоящимъ обстоятельствамъ. Ежели скорѣе удалите его отсюда, то надѣюсь, что все кончится благополучно.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

182. *Письмо ген.-л. кн. Бебутова къ кн. Григорію Дадіани, отъ 24-го мая 1857 года.*

Слухи о какомъ-то волненіи и безпорядкахъ, происходящихъ въ Мингреліи, усиливающіеся со дня на день, поставили меня въ обязанность, въ отсутствіе кн.-намѣстника Кавказскаго, убѣдительно просить в. св. прибыть безотлагательно на нѣкоторое время въ Тифлисъ, дабы, по пріѣздѣ е. с., ожидаемомъ въ послѣднихъ числахъ мая, вы могли-бы дать кн. Александру Ивановичу личныя объясненія о происходящемъ въ Мингреліи; это тѣмъ болѣе необходимо, что всѣ доходящія до меня свѣдѣнія, большею частью не официальныя и другъ другу противорѣчащія, не даютъ полнаго понятія о дѣлѣ, представляемомъ, быть можетъ, въ превратномъ и преувеличенномъ видѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

183. *Письмо правительницы Мингреліи, княг. Е. А. Дадіани, къ Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 25-го мая 1857 года, № 3117.—Абасъ-Туманъ.*

Отъ 16-го сего мая, за № 3111, я имѣла честь увѣдомить в. с. о безпорядкахъ, возникшихъ въ мое отсутствіе между Мингрельскими крестьянами и о моихъ распоряженіяхъ. Успокоивъ Салипартіанцевъ (а это болѣе 2-хъ т. домовъ), я, 17-го числа получивъ извѣстіе, что Кутаисскій военный губернаторъ, ген.-м. Колюбакинъ, а равно и присланный в. с. чиновникъ кол. с. Изюмскій прибыли въ Квашихоры, поспѣшила къ нимъ для дальнѣйшихъ дѣйствій вмѣстѣ съ ними; подробности дѣйствій нашихъ съ того по настоящее время и самое положеніе Мингреліи доложитъ в. с. г. Изюмскій; все это, а равно и разъѣзды мои по деревнямъ имѣли то нѣкоторое вліяніе, что главнѣйшіе виновники возстанія отъ тревожнаго состоянія какъ будто перешли къ спокойствію и обѣщались признать власть помѣщиковъ и мѣстной полиціи и показали тѣмъ духъ покорности; но на самомъ дѣлѣ нѣтъ еще результатовъ таковой ихъ покорности и, хотя положительнаго заключенія имѣть еще и невозможно, потому что это будетъ зависѣть отъ успѣха мѣръ, принимаемыхъ ген.-м. Колюбакинымъ и подробно извѣстныхъ Изюмскому, но, предусматривая необходимость другихъ, болѣе рѣшительныхъ, мѣръ для введенія въ черни первобытнаго спокойствія и послушанія властямъ, я прошу в. с. приказать отправить сюда баталіонъ регулярнаго войска, при первомъ появленіи котораго, надѣюсь, безпорядки пресѣкутся. Затѣмъ, предполагая лично заняться разборомъ причинъ, могущихъ возбудить подобные здѣсь безпорядки, я желаю, чтобы со стороны правительства находилось при этомъ довѣренное лицо, и потому имѣю честь покорнѣйше просить в. с. назначить и отъ себя одного благонадежнаго чиновника, который долженъ находиться при мнѣ до окончательнаго разбора настоящаго дѣла, о результатахъ котораго я за долгъ сочту увѣдомить в. с. въ свое время.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

184. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-м. кн. Гагарина, кн. Барятинскому, отъ 29-го мая 1857 года, № 27.—Зугдиды.—Секретно.*

Находясь въ Сухумъ-Кале, я получилъ частныя извѣстія о волненіи, возникшемъ между Мингрельскими крестьянами. Хотя свѣдѣнія эти были совершенно неопредѣлительны, но я тотчасъ-же отправилъ къ правительницѣ Мингреліи начальника гражданской Канцеля-

ріи моей, кол. с. Изюмскаго, для разузнанія, въ чемъ дѣло и какого мнѣнія ея св. о всемъ происходящемъ.

Въ самый день отправленія дессантнаго отряда въ Гагры, получилъ я, хотя частное, но болѣе опредѣлительное извѣстіе о томъ, что Мингрельскіе поселяне соединились въ нѣсколько многочисленныхъ скопищъ, которыя обходятъ край по разнымъ направленіямъ, принимая по селеніямъ присягу отъ жителей въ томъ, что послѣдніе не будутъ исполнять никакихъ требованій помѣщиковъ до тѣхъ поръ, пока дѣло ихъ не будетъ надлежащимъ образомъ разобрано правительствомъ.

По случаю дессанта въ Гагры, я не могъ отправиться лично въ Мингрелію, но немедленно предписалъ и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора, ген.-м. Колюбакину, принять мѣры къ прекращенію волненія въ Мингреліи, для чего употребить даже силу, въ случаѣ крайности.

По приведеніи къ окончанію въ Абхазіи дѣлъ, не терпѣвшихъ отлагательства, я 27-го числа прибылъ въ Редутъ-Кале, гдѣ получилъ отъ ген.-м. Колюбакина подробное донесеніе, какъ о всемъ случившемся въ Мингреліи, такъ и о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ. Представляя при семъ донесеніе это въ подлинникѣ *), долженъ присовокупить, что я одобряю дѣйствія ген.-м. Колюбакина и что благоразумной энергіи его приписываю, что волненіе крестьянъ до-сихъ-поръ не вышло изъ предѣловъ умѣренности.

Того-же 27-го числа, ночью, прибылъ я въ Зугдиды. Весь слѣдующій день употребленъ былъ мною на обсужденіе всего случившагося съ правительницей, съ членами владѣтельскаго дома, съ мдиван-беками, съ избранными лицами изъ сословія кн. Мингрельскихъ и, наконецъ, съ тремя предводителями народныхъ скопищъ.

Послѣдніе обязались убѣдить народъ немедленно разойтись, не доводя правительства до необходимости употребить къ тому силу; обязанности крестьянъ въ отношеніи къ своимъ помѣщикамъ должны быть возстановлены на прежнемъ основаніи до окончательнаго разбора взаимныхъ претензій между различными классами общества. Этотъ разборъ составляетъ предметъ единодушныхъ желаній всего Мингрельскаго народонаселенія.

Не входя въ подробности этого вопроса, которыя должны быть обнаружены тщательнымъ и безпристрастнымъ разборомъ, долгомъ своимъ считаю изложить в. с. убѣжденіе мое, что Мингрельцы вынуждены были къ таковому возстанію притѣсненіемъ, претерпѣваемымъ ими отъ своихъ помѣщиковъ и вообще коренными недостатками, заключающимися въ формахъ Мингрельской администраціи. Глубокое благоговѣніе предъ Русскимъ правительствомъ и строгое воздержаніе отъ всякаго буйства и насилія составляютъ характеристическія черты этого народнаго возстанія.

Послѣ свиданія со мною ея св., правительница Мингреліи, отправилась въ Горди, по случаю болѣзни сына своего. Я остаюсь въ Зугдидахъ, чтобы лично наблюдать за возстановленіемъ общественнаго спокойствія.

Донося о всемъ вышеозначенномъ в. с. чрезъ шт.-кап. Экельна, буду имѣть честь ожидать приказаній вашихъ для начатія формальнаго разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

185. *Выписка изъ письма княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 31-го мая 1857 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго).

Препровождая при семъ подробное описаніе настоящаго нашего положенія, по-русски написанное, присовокупляю, что намѣреніе кн. Гагарина и ген.-м. Колюбакина, которые со мною говорили, безъ сомнѣнія, клонится къ какому-то новому учрежденію и уничтоженію стараго въ Мингреліи до усмиренія взволнованнаго народа.

Кн. Гагаринъ лично говорилъ мнѣ столько дурного на счетъ управленія Мингреліею по смерти кн. Левана Дадіани, что я, признаться, слушая его съ удивленіемъ, не отвѣчала.

Письмо это доставитъ вамъ кн. Григорій Дадіани, передъ которымъ я не скрыла того, что предъ симъ на счетъ его написала вамъ, по просьбѣ ген.-м. Колюбакина и по увѣренію преосвященнаго Чхондиделя.

Поэтому я надѣюсь, что невиннаго не сдѣлаютъ виновнымъ; но, открывъ истину, успокоятъ меня.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

186. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. В. О. Бебутову, отъ 31-го мая 1857 года.—Сел. Горди.*

Слухи о Мингреліи и долгое мое молчаніе, вѣроятно, удивляютъ васъ, но причины и обстоятельства, которыя я намѣрена вамъ описать здѣсь подробно, надѣюсь, будутъ достаточны къ извиненію. Я хочу объяснить здѣсь всю подробность дѣла. Извѣстно в. с., что страшныя и разнородныя испытанія, ниспосланныя на меня небомъ со дня кончины владѣтеля Мингреліи Давида, не могли оторвать меня отъ материнскихъ заботъ о Мингрельскомъ народѣ: среди семейныхъ несчастій, среди нѣкоторыхъ внутреннихъ раздоровъ, сре-

*) См. № 180.

ди вражьихъ нашествій и среди всяческихъ неудобствъ въ жизни всѣ мои желанія и дѣйствія были обращены къ поддержанію благосостоянія Мингрельскихъ жителей; Богу угодно было дать мнѣ столько силы, что въ продолженіе трехъ лѣтъ управленія моего въ Мингреліи сохранилось спокойствіе внутреннее. Выѣзжая съ дѣтьми изъ Мингреліи, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1856 года въ Россію, на священную коронацію Государя Императора и передавъ управленіе оною учрежденному мною Временному Совѣту, я утѣшалась мыслью, что послѣ трехлѣтней тяжкой для насъ войны народъ отдохнетъ, хозяйственныя его занятія придутъ въ первобытное свое движеніе и народъ вполнѣ успокоится; но, къ несчастію, ожиданія мои не оправдались.

Люди, коихъ пишу составляютъ тревоги, воспользовались моимъ и малолѣтняго владѣтеля отсутствіемъ; вскорѣ по нашемъ выѣздѣ раздался слухъ, что насъ уже не возвратятъ сюда; этотъ слухъ поддерживался постоянно разными толками и дошелъ до того, что простой Мингрельскій народъ сталъ колебаться въ справедливости ихъ. Цѣль *добрыхъ* людей начинала торжествовать. Свѣдѣніе о возвращеніи нашемъ изъ Россіи и о пріѣздѣ въ гор. Тифлисъ произвело нѣкоторое вліяніе, разсѣившее зародышъ народнаго колебанія; но долгое наше пребываніе тамъ, передаваемое народу неблагонамѣренными въ разныхъ изысканныхъ видахъ, утвердило въ нихъ мысль о всегдашнемъ нашемъ удаленіи изъ Мингреліи.

Еще въ январѣ сего года жители собственной моей деревни Салхино (въ числѣ 60-ти дымовъ), видя мое невозвращеніе и слыша какіе-то странные толки объ ожидающей ихъ участи и т. п., рѣшились дать между собой присягу не подчиняться поставленнымъ надъ ними лицамъ до моего возвращенія. Къ присягѣ *быть за одно съ ними* пристала и вся Салипартіановская волость (это около 2,000 дымовъ), имѣя во главѣ своей крестьянина Утуа Тодуа; не весьма быстрыя и рѣшительныя мѣры къ пресѣченію заблужденія черни развили и въ сосѣднихъ деревняхъ тотъ-же духъ ослушанія помѣщикамъ и низшимъ полицейскимъ властямъ. Итакъ, зараза эта, самовольно или насильно переходя постепенно отъ деревни къ деревнѣ, развилась почти до половины *Одиши*. Въ это время (28-го апрѣля) я пріѣхала въ Горди съ дѣтьми, въ числѣ коихъ былъ тяжко больной мой Андрей.

По доведеніи всего этого до моего свѣдѣнія и что крестьяне до такой степени увѣрены въ мысли о невозвращеніи нашемъ, что даже и теперь не вѣрятъ пріѣзду нашему въ Горди, я 30-го апрѣля разослала повсюду прокламаціи народу, что я съ малолѣтнимъ владѣтелемъ и съ другими дѣтьми прибыла изъ Россіи благополучно и чтобы изъ каждой деревни по два и по три человѣка пришли ко мнѣ видѣть лично меня съ дѣтьми и передать народу понятіе о милостяхъ, Всемилостивѣйше намъ оказанныхъ Великимъ Государемъ, и что вслѣдъ затѣмъ въ скорости я сама лично желаю осмотрѣть всю Мингрелію и чтобы народъ, если дѣйствительно, какъ говорятъ, взволновался какими-нибудь обстоятельствами или ложными слухами, перешелъ-бы къ спокойствію до личнаго со мною объясненія. Таковыя прокламаціи и личныя внушенія нарочито отправленныхъ мною по всѣмъ мѣстамъ первоклассныхъ мдиван-бековъ не имѣли желаемыхъ результатовъ, потому что имъ противупоставлена была вся изыскательность неблагонамѣренныхъ: сказали народу, что меня съ дѣтьми изъ Тифлиса давно уже увезли назадъ въ Россію-же, а вмѣсто меня привезли какую-то куклу, которую водятъ и заставляютъ говорить моимъ голосомъ, затѣмъ что вмѣсто меня пріѣхала сестра моя, Н. А. Грибоѣдова, и, наконецъ, что если я и пріѣхала, то безъ всякой власти и вліянія на Мингрелію, которую Русскій Царь отнялъ у малолѣтняго владѣтеля и принялъ въ свою казну. Слухъ этотъ поддерживаетъ до-сихъ-поръ нѣкто (мошенникъ) изъ помѣщичьихъ крестьянъ, Утуа Микава, стоящій нынѣ во главѣ черни и распространяющій въ ней всѣ сіи нелѣпости, надѣвъ въ доказательство того Русскую съ краснымъ околышемъ фуражку, панталоны и сапоги и увѣряя, что это прислано ему отъ Русскихъ и велѣно ему внушить народу непослушаніе властямъ и что они будутъ защищены Русскимъ правительствомъ, уничтожившимъ уже владѣтеля и всѣхъ помѣщиковъ въ Мингреліи. Когда, такимъ образомъ, народъ не останавливался давать другъ другу присягу „быть за одно“, не объявляя, впрочемъ, цѣли, въ чемъ именно, я, 8-го числа мая, поручила ген.-м. кн. Григорію Дадіани и Мингрельскому преосвященному Ѳеофану лично отправиться къ народу, внушить оному свое заблужденіе и принять благоразумныя мѣры къ водворенію спокойствія. Отъ 11-го и 12-го мая, они донесли мнѣ, что всѣ мѣры кроткихъ и даже строгихъ внушеній были ими употреблены, но народъ, не внимая онымъ, продолжаетъ свои безпорядки и даже отказалъ принять ихъ для переговоровъ. 13-го числа, покинувъ больного Андрея, я сама поспѣшила объѣхать Мингрелію; въ селѣ Скурди, гдѣ я обѣдала, все стало спокойно; вечеромъ я уже была въ Салхино; по дорогѣ, женщины и дѣти встрѣчали меня съ крикомъ удивленія, что они видятъ точно свою *Дедопали*, крестились и убѣждались, что это не кукла. На слѣдующее утро жители Салипартіано

просили дозволенія представиться ко мнѣ; по полученіи разрѣшенія на то, они обступили меня, пали на колѣна, признались въ заблужденіи и просили помилованія. Я потребовала отъ нихъ успокоенія, подчиненія властямъ и нарушенія своей противузаконной присяги; народъ во всемъ далъ свое согласіе; но я объявила, что я согласна принять ихъ не иначе, какъ по представленіи ко мнѣ главы ихъ, крестьянина Утуа Тодуа, который въ то время, какъ они говорили, былъ боленъ. 15-го числа, народъ вмѣстѣ съ Тодуа явился ко мнѣ и, подчинившись всѣмъ приказаніямъ, требовалъ только разобрать причины, которыя довели ихъ до такихъ безпорядковъ; я дала имъ въ томъ слово, но не прежде, какъ все будетъ спокойно и когда они заслужатъ это своимъ послушаніемъ. Они, весьма довольные этимъ, 16-го числа сами принесли изъ своей деревни свой чудотворный образъ св. Архангеловъ, нарушили передъ онымъ свою прежнюю присягу и поклялись быть навсегда вѣрными и послушными, не приставать никогда къ толпѣ заблудшей и всячески стараться успокоить ихъ, или, по-крайней-мѣрѣ, мѣшать имъ. Тѣмъ и водворилось совершенное спокойствіе по лѣвую сторону р. Хописъ-цкали. Того-же числа, получивъ свѣдѣніе, что партія по правую сторону р. Хописъ-цкали, подчиненная крестьянину Утуа Микавѣ, болѣе прежняго распространяетъ свои злодѣйства, приводя насильно жителей къ присягѣ и разоряя отказывающихся отъ того, и что по всѣмъ соображеніямъ слѣдуетъ показать имъ болѣе строгія мѣры и увѣрить народъ въ нелѣпости внушенія Микавы, что *Русскіе за нихъ*, я того-же числа, за № 3110, просила г. Кутаисскаго военнаго губернатора прислать въ мѣстечко Сенаки 300, или сколько возможно, Донскихъ козаковъ и объ этомъ увѣдомила г. Кутаисскаго ген.-губернатора, находившагося тогда въ г. Сухумъ-Кале. На другой день, ночью 17-го числа, получивъ свѣдѣніе, что ген.-м. Колюбакинъ и чиновникъ кн. Гагарина, кол. с. Изюмскій, прибыли въ Квашихоры, я поспѣшила къ нимъ для дальнѣйшихъ дѣйствій обще съ ними и 18-го числа я была въ Квашихорахъ; ген.-м. Колюбакинъ еще до меня распорядился начать съ толпою переговоры, продолжавшіеся 18-го и 19-го.—20-го, въ полдень, самъ ген.-м. Колюбакинъ отправился къ этой толпѣ. Онъ произвелъ сначала важное вліяніе; народъ палъ передъ нимъ на колѣна, обезоружилъ себя, представилъ трубы и даже главнаго изъ среды своей, Микаву. Страхъ, такимъ образомъ на нихъ наведенный, вскорѣ сталъ ослабѣвать, когда отъ толпы были потребованы объясненія причинъ безпорядковъ; она оправилась, поставила во главѣ Микаву въ Русской фуражкѣ и, не зная, какъ оправдаться, потребовала защиты отъ разныхъ несправедливостей помѣщиковъ и мѣстныхъ низшихъ властей, о которыхъ они не имѣли даже возможности принести мнѣ жалобы; таковой выдумкѣ было дано тогда-же мѣсто; позволено подавать теперь-же жалобы, обѣщанъ скорый и строгій разборъ ихъ, высказано сожалѣніе о положеніи ихъ и выданы какія-то деньги, которыя толпа, при находчивыхъ изъясненіяхъ Микавы, приняла въ награду за похвальные поступки, и увѣрилась въ справедливости внушенія Микавы, что Русскіе „за нихъ“.

Эти и слѣдующія затѣмъ распоряженія не останавливали толпу принуждать мирныхъ жителей къ присягѣ, нисколько не возстанавливали властей помѣщичьихъ или полицейскихъ, а только, въ ожиданіи непремѣннаго удовлетворенія желанія толпы, заставляютъ ее лишь ждать суда.

Жители Абасъ-Тумана и Зугдидъ, гдѣ я останавливалась, поступали точно такъ-же, какъ и Салипартіановцы, нарушивъ прежнюю и учинивъ новую присягу, но какъ ген.-м. Колюбакинъ нашелъ это неудобнымъ и чрезъ кн. Григорія Дадіани передалъ мнѣ не принимать такихъ мѣръ къ усмиренію народа (что здѣсь, впрочемъ, признается единственнымъ способомъ покорности), то, видя присутствіе мое тамъ долѣе безполезнымъ и почувствовавъ слабость здоровья, я дала ему свое мнѣніе, отъ 26-го числа, за № 3119, и съ тѣмъ вмѣстѣ хотѣла отправиться въ Горди, но узнавъ, что Кутаисскій ген.-губернаторъ прибудетъ въ Зугдиды, я осталась 27-го числа тамъ, а 28-го, переговоривъ съ кн. Гагаринымъ, одобрившимъ, какъ видно, дѣйствія ген.-м. Колюбакина и успокоившимъ меня на счетъ желаемаго окончанія этого дѣла, я, съ своей стороны, прекратила всѣ дѣйствія и отправилась въ Горди, гдѣ я нынѣ нахожусь, ожидая мѣръ со стороны кн. Гагарина.

При всемъ томъ, что мѣры, принимаемыя со стороны правительства, вѣроятно, полезны и необходимы, не скрою отъ васъ, что все это произвело большое вліяніе въ народѣ, вліяніе, совершенно поддерживающее выдумки крестьянина Микавы; онъ съумѣлъ воспользоваться всѣми ими и до-сихъ-поръ вездѣ, если не увеличиваются безпорядки, то они нисколько не ослабѣваютъ.

Въ такомъ положеніи нахожусь я и здѣшніе помѣщики, лишенные даже средствъ добывать насущный хлѣбъ, въ чемъ отказываютъ имъ крестьяне до обѣщаннаго разбора отношеній ихъ съ помѣщиками и причинъ возстанія.

Итакъ, не предвидя пока еще желаемыхъ результатовъ всѣхъ сихъ распоряженій, замѣчу только, что

если мѣры къ возмутившимся не будутъ болѣе строги, власти не будутъ поддержаны и усмиреніе народа будетъ подчинено вліянію мошенниковъ Микавы или Тодуа, ка́къ это до-сихъ-поръ дѣлается, то Мингрельскій простой народъ, который близко извѣстенъ и в. с., не въ состояніи будучи постигнуть кротости мѣръ, болѣе укоренится въ своей ослушности, безпорядки продлятся, и это можетъ имѣть послѣдствія, самыя непріятныя для края и народа.

Передавая в. с. настоящее положеніе Мингреліи, могу надѣяться, что опытный и благоразумный совѣтъ вашъ, какъ мнѣ должно поступать, совершенно успокоитъ домъ Мингрельскаго владѣтеля, всегда преданнаго Великому нашему Государю и не безполезнаго въ этомъ краѣ для Его высокаго престола.

Копіи съ моихъ отзывовъ къ кн. Гагарину и ген.-м. Колюбакину, за №№ 3110, 3111, 3117 и 3119 по сему предмету при этомъ на благоусмотрѣніе в. с. препровождаются.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

187. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора, кн. Гагарина, къ кн. Барятинскому, отъ 31-го мая 1857 года.—Мѣст. Зугдиды.*

Въ рапортѣ моемъ о происшествіяхъ въ Мингреліи я доносилъ в. с., что остаюсь здѣсь въ ожиданіи распоряженія вашего о дальнѣйшемъ разбирательствѣ мною этихъ дѣлъ, или предоставленія такового самой владѣтельницѣ.

Она, вѣроятно, предпочла-бы послѣднее, потому что въ началѣ волненій требовала съ нашей стороны содѣйствія для укрощенія ихъ лишь одною силою и, кажется, не совсѣмъ желала какого-либо вмѣшательства нашего въ разборъ дѣла; едва-ли средство это принесетъ какую-либо пользу даже для нея самой, обманываемой, повидимому, совѣтниками своими и почти вовсе ослѣпленной на счетъ причинъ и важности случившагося.

Что-же касается до народа, онъ, взволновавшійся, единственно чтобы обратить на себя, наконецъ, вниманіе Русскаго правительства, успокоивается все болѣе и болѣе въ теченіе послѣднихъ дней единственно въ надеждѣ, что онъ достигъ своей цѣли и оно войдетъ въ его жалкое положеніе и употребитъ вліяніе свое къ облегченію его.

Сверхъ того, сами князья и дворянство, какъ мною разузнано изъ-подъ руки, равно какъ и народъ, желаютъ опредѣленія своей участи, приписывая свое настоящее несчастное положеніе и послѣднее волненіе крестьянъ распрямъ двухъ братьевъ—кн. Григорія и Константина Дадіани, дѣйствовавшихъ, по ихъ словамъ, изъ личныхъ видовъ во вредъ Мингреліи и правительницы, и находя, что пребываніе ихъ въ краѣ вредно и можетъ только затемнить все дѣло, а не разъяснить его.

Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ, по мнѣнію моему, разбирательство одной правительницы недостаточнымъ, а потому, если в. с. заблагоразсудите произвести этотъ разборъ посредствомъ Русскаго правительства, то я считаю нужнымъ присовокупить, что хотя, по мнѣнію моему, дальнѣйшее пребываніе въ краѣ князей Дадіани не можетъ приносить правительству тотъ вредъ, котораго опасаются жители, но временное удаленіе ихъ, въ особенности кн. Константина, на время производства разслѣдованія почти необходимо для разузнанія всей истины, которая одна дастъ средства къ окончательному успокоенію этого несчастнаго края, въ которомъ участь крестьянъ, дворянъ и даже самого правительства одинаково, хотя не равно, несчастна.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

188. *Предписаніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 6-го іюня 1857 года, № 2485.*

Разсмотрѣвъ донесеніе в. с., отъ 29-го мая, за № 27, о волненіи, возникшемъ между Мингрельскими крестьянами, вмѣстѣ съ рапортомъ къ вамъ по этому предмету Кутаисскаго военнаго губернатора и одобряя распоряженія, сдѣланныя къ прекращенію сего волненія, я нахожу, что главнымъ предметомъ всѣхъ правительственныхъ по сему случаю мѣръ должно состоять въ томъ, чтобы привести взволнованный народъ къ спокойствію и повиновенію. А потому въ настоящее время слѣдуетъ:

1) Объявить жителямъ черезъ посредство лицъ, отряжаемыхъ отъ васъ, совмѣстно съ лицами, назначаемыми отъ правительницы Мингреліи, что жалобы ихъ будутъ обслѣдованы со всею подробностью и справедливостью, но что первое и непремѣнное къ сему условіе заключается въ томъ, чтобы они обращались вновь къ должному повиновенію своимъ властямъ, къ обычнымъ своимъ занятіямъ и къ отбыванію повинностей законнымъ своимъ владѣльцамъ, для чего они обязываются прежде всего новою присягою отречься отъ принятой ими при самомъ началѣ волненія противузаконной присяги.

2) Главныхъ дѣятелей при народномъ возстаніи въ Мингреліи, крестьянъ *Утуа Тодуа* и *Утуа Микава*, немедленно заарестовать, впредь до особаго о нихъ распоряженія.

3) Вмѣстѣ съ приведеніемъ крестьянъ въ должное повиновеніе нарядить особыхъ отъ васъ довѣренныхъ лицъ, которымъ вмѣнить въ обязанность при лицѣ, назначенномъ отъ правительницы Мингреліи, собрать подробныя и положительныя свѣдѣнія о причинахъ, побудившихъ крестьянъ прибѣгнуть къ такимъ противузаконнымъ дѣйствіямъ, какова присяга: „стоять всѣмъ за одно“ и отказъ отъ повиновенія властямъ, о жалобахъ и претензіяхъ ихъ и о мѣрѣ справедливости таковыхъ.

4) По исполненіи сими довѣренными лицами означеннаго труда, препроводить веденное ими дѣло къ правительницѣ Мингреліи и просить ея св., разсмотрѣвъ оное, возвратить къ вамъ съ ея заключеніемъ. Затѣмъ все дѣло это, съ мнѣніемъ вашимъ, представить ко мнѣ.

5) Какъ до свѣдѣнія моего дошло, что братья покойнаго владѣтеля Мингреліи, кн. Григорій и Константинъ, враждуя между собою, могутъ вліяніемъ своимъ препятствовать спокойному и скорому разбору дѣла, то распорядитесь о приглашеніи сюда въ Тифлисъ кн. Константина Дадіани для нѣкоторыхъ необходимыхъ со мною личныхъ объясненій, независимо отъ тѣхъ, которыя доставитъ мнѣ находящійся уже здѣсь кн. Григорій Дадіани.

6) О всѣхъ распоряженіяхъ этихъ сообщить правительницѣ Мингреліи для свѣдѣнія и, въ чемъ слѣдуетъ, содѣйствія. В. с. предоставляю, по ближайшемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, оставаться въ Мингреліи или возвратиться въ Кутаисъ, когда почтете сіе удобнымъ.

О дальнѣйшемъ ходѣ настоящаго дѣла я буду ожидать донесеній в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

189. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора къ кн. Барятинскому, отъ 7-го іюня 1857 года.—Сел. Мартвили.—Секретно.*

Находя, что при теперешнемъ положеніи дѣлъ въ Мингреліи необходимо удаленіе изъ здѣшняго края маіора кн. Константина Дадіани, я поручилъ ему представить письмо это в. с., причемъ долгомъ своимъ считаю покорнѣйше просить не дозволять ему возвращаться сюда до окончательнаго разъясненія обстоятельствъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

190. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 8-го іюня 1857 года.—Сел. Горди.*

Если я до-сихъ-поръ не имѣла чести писать вамъ о положеніи Мингреліи, въ которомъ я застала ее по возвращеніи моемъ изъ отсутствія, и что я перенесла и переношу до-сихъ-поръ, то причиной были мои ожиданія помощи со стороны ближайшей сосѣдней власти. Нѣтъ сомнѣнія, подробности положенія Мингреліи уже вамъ извѣстны частью изъ письма моего къ кн. В. О. Бебутову, а частью изъ другихъ свѣдѣній, доносимыхъ в. с...

Изложеніе всѣхъ мелочей этой подробности отняло-бы у васъ много времени, и потому я умалчиваю здѣсь пока распространяться объ нихъ. Не скрою отъ васъ, однако-же, что въ настоящемъ дѣлѣ всѣ дѣйствія сосѣдняго Кутаисскаго начальства доказали мнѣ не только совершенное будто отсутствіе моего вліянія на Мингрелію, но даже и пренебреженіе къ правамъ, Высочайше мнѣ предоставленнымъ.

Вмѣсто того, чтобы дать мнѣ просимую помощь для задавленія приготовленныхъ добрыми людьми къ моему пріѣзду безпорядковъ, сначала самыхъ ничтожныхъ, излишнее вмѣшательство, даже безъ моего къ тому приглашенія, и первый приступъ—были самые пагубные для Мингреліи.

Чернь, замѣтивъ, что правительство Русское, вмѣшавшись въ ихъ дѣло и не требуя предварительно безусловнаго утушенія пожара безпорядковъ, входитъ въ изысканіе вымышленныхъ оправданій оной, что было противно первымъ моимъ дѣйствіямъ, усугубило безпорядки и распространило оные повсюду тамъ, гдѣ только достигли распоряженія ихъ (въ доказательство сего служитъ то, что въ Лечхумѣ подобные-же безпорядки мѣрами, мною принятыми, до-сихъ-поръ совершенно успокоены).

Видя все это и давъ офиціальное свое мнѣніе, основанное на знаніи края, народа и характера его, я нашла дальнѣйшее мое тамъ присутствіе излишнимъ и отправилась въ Горди къ больному моему Андрею, въ ожиданіи мѣръ болѣе положительныхъ и полезныхъ.

Въ обстоятельствахъ столь тяжкихъ и крайнихъ я остаюсь здѣсь въ Горди безъ всякой помощи и совѣта, столь необходимаго и нужнаго. Искренность этихъ совѣтовъ я постоянно находила въ братѣ моемъ, кн. Константинѣ, облегчавшемъ мнѣ всѣ затрудненія. Не знаю, съ какого повода, но, къ удивленію моему, его, безъ моего вѣдома и согласія, отправили въ Тифлисъ, лишивъ тѣмъ меня послѣдней и единственной помощи въ теперешнемъ моемъ горестномъ положеніи.

Обращаюсь къ вамъ, сіятельнѣйшій князь, какъ къ великодушному и благороднѣйшему покровителю, обратить ваше особенное вниманіе на сиротѣющій домъ владѣтеля Мингреліи, болѣе полу-вѣка постоянно дока-

зывавшій безусловную преданность Великому нашему Царю и милостиво пользующійся особеннымъ покровительствомъ Его Величества, и поддержать его вѣковыя права, неоднократно подтвержденныя Всемилостивѣйшими Его словами и грамотами, ослабленіе которыхъ въ настоящемъ малолѣтствѣ дѣтей моихъ составляетъ цѣль многихъ недоброжелателей этого дома, имѣющаго единственную надежду и подпору въ священныхъ словахъ Царя-Монарха.

Надѣюсь, в. с. утѣшите меня нѣсколькими вашими словами въ столь тяжкомъ моемъ положеніи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

191. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 11-го іюня 1857 года, № 16.—Сел. Мартвили.—Секретно.*

Въ донесеніи моемъ, отъ 29-го мая, посланномъ черезъ шт.-кап. Экельна, я имѣлъ честь представить в. с. предварительно сдѣланныя мною распоряженія для возстановленія спокойствія въ Мингреліи, пока не приняты будутъ правительствомъ нашимъ коренныя мѣры для утвержденія будущаго спокойствія и благосостоянія этой страны на прочномъ основаніи.

Какъ я имѣлъ честь доносить в. с., главнѣйшее стараніе мое было направлено къ тому, чтобы таковое спокойствіе было возстановлено безъ употребленія силы оружія. Склонясь на убѣжденія мои, предводители народныхъ партій обязались употребить свое вліяніе на то, чтобы толпы разошлись по домамъ добровольно; помѣщики обѣщали пользоваться покорностью народа для успокоенія его, а не для наказанія за участіе въ возстаніи.

Весьма вѣроятно, что эти обѣщанія были даны чистосердечно; но, несмотря на то, при сильно возбужденныхъ страстяхъ спокойствіе все еще не можетъ возстановиться; толпы, расходясь вслѣдствіе приказаній моихъ въ одномъ мѣстѣ, собираются въ другомъ; глубокая ненависть, раздѣляющая одно сословіе отъ другого, нерѣдко обнаруживается драками и насиліями. Все это тѣмъ труднѣе остановить, что въ Мингреліи, можно сказать, въ настоящее время не существуетъ никакого мѣстнаго правительства, такъ какъ мдиван-беки ни на кого никакого вліянія не имѣютъ.

Посреди таковыхъ обстоятельствъ, я считаю необходимымъ временно поручить наблюденіе за возстановленіемъ спокойствія нѣсколькимъ Русскимъ офицерамъ, каждому въ назначенномъ ему округѣ. О таковомъ предположеніи я сообщалъ ея св. привительницѣ Мингреліи, которая съ своей стороны его одобрила.

Эти офицеры будутъ снабжены мною точными инструкціями и переводчиками; въ распоряженіе каждаго назначено будетъ по небольшой командѣ козаковъ. Для покрытія значительныхъ издержекъ, въ которыя вовлечены будутъ офицеры таковымъ порученіемъ, я полагаю назначить каждому суточныхъ денегъ по *пяти* р. с. за время исправленія таковой должности, что, какъ я надѣюсь, не продлится долгое время; каждому переводчику назначаю я содержанія по 15-ти р. с. въ мѣсяцъ; переводчики должны быть Имеретины, а не Мингрельцы.

Всѣ таковыя издержки произведены будутъ мною изъ находящейся въ моемъ распоряженіи экстраординарной суммы, но такъ какъ расходы на усмиреніе Мингреліи—совершенно непредвидѣнны, то имѣю честь покорнѣйше просить в. с. приказать отпустить мнѣ особую на таковой предметъ сумму.

Прекращеніе этого повсемѣстнаго возстанія особенно затрудняется недостаткомъ козаковъ, которые, хотя и малыми партіями, но должны-бы появляться повсюду одновременно. Конную милицію изъ Имеретинъ считаю я неудобнымъ собирать по причинѣ взаимной ненависти, существующей между ними и Мингрельцами; пѣхота ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить козаковъ. Я полагаю, что въ числѣ другихъ средствъ для упроченія здѣсь тишины нельзя обойтись безъ занятія Мингреліи мѣсяца на два или долѣе двумя козачьими сотнями, для чего всего-бы лучше было употребить линейныхъ козаковъ, которые могутъ прибыть сюда съ линіи, направляясь черезъ Ардонское ущелье и Рачу. Средство это имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с., какъ весьма дѣйствительное.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

192. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 14-го іюня 1857 года, № 36.—Сел. Мартвили.—Секретно.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 11-го іюня, за № 16, разсѣяніе народныхъ скопищъ въ Мингреліи продолжалось весьма дѣятельно и весьма успѣшно, хотя и не смѣю сказать, чтобы все это до-сихъ-поръ оказало какое-либо вліяніе на моральное успокоеніе глубоковзволнованнаго народа.

Чтобы подѣйствовать на умы Мингрельцевъ, двинуты во внутрь страны двѣ роты Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона при двухъ горныхъ орудіяхъ Редутъ-Кальскаго артиллерійскаго гарнизона и двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 4-й баталіона. Это отдѣленіе частей крайне невыгодно для всѣхъ хозяй-

ственныхъ занятій означенныхъ баталіоновъ, и потому я предполагаю, замѣнить ихъ Черноморскимъ линейнымъ № 2-й баталіономъ, который приведенъ будетъ моремъ изъ Сухума въ Анаклію, на счетъ чего сдѣланы уже мною распоряженія.

Изъ козаковъ Донскаго № 2-й полка, находившихся въ резервѣ въ полковомъ штабѣ, равно какъ и на постахъ въ Мингреліи, составлена сборная сотня, которая двигается по частямъ или въ совокупности туда, гдѣ надобность укажетъ.

Самыя многочисленныя скопища находились Джварскаго округа въ Салипартіанской волости, составляющей собственное имѣніе владѣтельнаго дома, въ Сачилавскомъ округѣ, около Суджунъ, въ окрестностяхъ Хопійскаго монастыря и въ Теклятахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ скопищъ заключали въ себѣ по нѣскольку тысячъ чел. частью вооруженныхъ.

Для разогнанія ихъ посылаются мною небольшія козачьи партіи, подъ начальствомъ лично извѣстныхъ мнѣ и довѣренныхъ офицеровъ и чиновниковъ. При появленіи козаковъ, скопище падаетъ на колѣна, испрашивая не пощады, а правосудія, и изъявляя безпредѣльную покорность. Затѣмъ козаки, не встрѣчая тѣни сопротивленія, отбираютъ оружіе, значки, трубы; въ глазахъ толпы арестуются главные предводители мятежниковъ. Оба брата Тодуа и Микава находятся уже въ нашихъ рукахъ. Равнодушіе къ могущему постичь ихъ наказанію изумительно; никто не воображаетъ, что есть какія-либо средства сопротивляться Русскимъ, но за то никто и не вѣритъ, чтобы Русскіе имѣли какія-либо средства возстановить прежній порядокъ вещей.

Повидимому, общій планъ заключается въ томъ, чтобы вездѣ и во всемъ уступать намъ безъ малѣйшаго сопротивленія и потомъ, по очищеніи Мингреліи отъ нашихъ войскъ, когда-бы оно ни воспослѣдовало, возобновить возстаніе, но уже прибѣгнувъ къ крайнимъ кровавымъ средствамъ.

Такимъ образомъ, достаточно десятка козаковъ, чтобы разогнать скопище въ нѣсколько тысячъ чел.; но мятежники вслѣдъ за тѣмъ снова собираются гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Система дѣйствій, нами принятая, заключается въ безпрерывныхъ объѣздахъ и передвиженіяхъ съ цѣлью препятствовать сбору скопищъ. Досихъ-поръ арестовано до 25-ти чел., которые, какъ кажется, были болѣе дѣятельными возмутителями, чѣмъ другіе; число арестованныхъ можетъ быть увеличено по произволу, но отъ этого мало можно ожидать пользы.

Сознавая необходимость продолжительнаго занятія Мингреліи нашими войсками съ цѣлью, если не подавить совершенно, то, по-крайней-мѣрѣ, обуздать временно возстаніе, долгомъ своимъ считаю, доложить, что *единственнымъ* средствомъ къ общему успокоенію края полагаю я глубокое, ничѣмъ не стѣсненное, изслѣдованіе причинъ, подвинувшихъ народъ къ возстанію и потомъ коренное устраненіе таковыхъ причинъ. Теперь, когда капля крови еще не пролита въ Мингреліи, все можно кончить, не проливъ капли крови; за кровавымъ возстаніемъ должно быть кровавое усмиреніе, иначе не можетъ быть; затѣмъ силою обстоятельствъ мы вынуждены будемъ заняться внутреннимъ устройствомъ Мингреліи, но уже съ горькимъ раскаяніемъ, что не сдѣлали того мы прежде.

Чтобы внушить къ себѣ полное довѣріе народа, лица, на которыхъ возложено будетъ изслѣдованіе причинъ Мингрельскаго возстанія, должны быть совершенно чужды всѣхъ мѣстныхъ интересовъ. Малѣйшее сомнѣніе въ безпристрастіи затемнитъ дѣло, дастъ ему ложное направленіе, подвинетъ народъ снова искать себѣ исхода въ тайныхъ присягахъ, въ заговорахъ и въ возстаніи. Чтобы произвести всѣ эти неблагопріятныя явленія, достаточно присутствія при слѣдствіи депутата со стороны Мингрельскаго правительства.

Въ заключеніе долгомъ своимъ считаю доложить в. с., что при мнѣ состоятъ въ настоящее время только: кол. с. Изюмскій, завѣдывающій всѣми дѣлами гражданской Канцеляріи моей, и тит. с. Ильинъ, еще не утвержденный въ должности. Назначеніе ихъ для слѣдствія, которое, вѣроятно, продлится довольно долго, влечетъ за собою совершенную остановку въ теченіи другихъ дѣлъ. Посему не благоугодно-ли будетъ в. с., для дальнѣйшаго производства слѣдствія, назначить отъ себя чиновниковъ, которые обладали-бы требуемыми для столь важнаго порученія качествами.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

193. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 12-го іюня 1857 года, № 23.— Сел. Мартвили.*

В. св. извѣстно, что при настоящемъ возстаніи предводители крестьянскихъ скопищъ обязывали народъ страхомъ или уловкою приносить себѣ присягу въ томъ, что всѣ будутъ крѣпко стоять за нихъ и не будутъ отставать отъ нихъ ни при какихъ обстоятельствахъ. Эта неумѣстная присяга составляетъ поводъ къ тяжкому обвиненію и строгому осужденію Микавы, Тодуа и другихъ, подавшихъ о ней мысль; теперь большая часть зачинщиковъ находятся уже въ рукахъ нашихъ; народу стараюсь я внушить, что, кромѣ общей присяги, приносимой въ извѣстныхъ случаяхъ от-

крыто всѣми сословіями народа и по распоряженію правительства, всякая другая частная и тайная присяга есть заговоръ и, какъ таковая, строго преслѣдуется нашими законами.

Теперь до свѣдѣнія моего дошло, что злонамѣренные люди, какъ-бы для оправданія дѣйствій Микавы, Тодуа и другихъ тайно присяжныхъ, распускаютъ нелѣпый слухъ, будто-бы и нѣкоторые кн. Мингрельскіе также приносятъ какую-то тайную присягу и что даже, будто-бы, для этого пріѣзжаютъ они въ Горди. Нѣтъ надобности говорить, что таковой злонамѣренно распущенный слухъ можетъ снова поколебать спокойствіе (народа) Мингреліи, которое возстановляется столь медленно, и посему я долгомъ своимъ счелъ сообщить о немъ в. св. въ увѣренности, что вы присоедините ваши старанія къ моимъ для пресѣченія таковыхъ тревожныхъ слуховъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

194. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 13-го іюня 1857 года, № 3184.—Мѣст. Зугдиды.*

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что умноженіе и распущеніе повсюду нелѣпыхъ слуховъ есть единственная цѣль тѣхъ злонамѣренныхъ людей, которые успѣли довести дѣла Мингреліи до настоящаго положенія, дабы тѣмъ, встревоживъ умы народа, укрыться самимъ въ глубину безпорядковъ. Это, вѣроятно, было основаніемъ и дошедшихъ до васъ слуховъ о присягѣ князей или дворянъ въ Горди. Нѣтъ надобности увѣрять васъ въ томъ, что въ Горди, гдѣ я сама нахожусь, не можетъ быть подобныхъ безпорядковъ, потому что рѣшиться на то кому-нибудь чрезвычайно трудно, и, слѣдовательно, на счетъ этого мы можемъ быть совершенно спокойны, но есть слухи гораздо болѣе тревожные и гораздо болѣе важныхъ послѣдствій; напр., изъ Мартвили, гдѣ нынѣ в. с. сами находитесь, получаютъ князья и дворяне свѣдѣнія: во-1-хъ, что в. с., вовсе не будучи уполномочены возстановить въ Мингреліи прежнія власти или порядокъ управленія, водворяете, даже безъ моего вѣдома, новое управленіе, т. е. управленіе исключительно Русское, такъ что даже въ двухъ округахъ вы уже поставили Русскихъ приставовъ, а для остальныхъ вызываете нужныхъ для того чиновниковъ; чтобы поддержать таковое свое распоряженіе общимъ желаніемъ дворянства, будто, вы уже получили на это согласіе князей: шт.-кап. Ивана Чикоани, поручиковъ Елизбара Дадіанова и Гиго Пагавы и подпор. Петра Дадіани; а чтобы голосъ ихъ имѣлъ значеніе общее, то, будто, приказали требовать отъ всѣхъ князей и дворянъ письменное уполномочіе въ томъ на имя означенныхъ князей, во-2-хъ, что особо отъ сего, яко-бы тѣ-же четыре князя заставляютъ подписывать другихъ какую-то подписку на счетъ кн. Григорія и Константина Дадіани. Сколь ни нелѣпы всѣ эти и подобные имъ слухи, но я имѣла случай удостовѣриться изъ личныхъ объясненій являвшихся ко мнѣ вчера и третьяго дня многихъ князей и дворянъ, что они чрезвычайно этимъ огорчены и взволнованы. Я, конечно, растолковала имъ всѣмъ неосновательность оныхъ, однако-же, такъ какъ они могутъ имѣть самыя непріятныя послѣдствія, то я обращаюсь къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою принять ваши благоразумныя мѣры къ преслѣдованію этихъ слуховъ; а для скорѣйшаго и непремѣннаго ихъ пресѣченія нужно возстановить теперь-же устройство прежняго Мингрельскаго правленія, къ чему не можетъ встрѣтиться теперь ни малѣйшаго препятствія, когда уже простой народъ понялъ свою ошибку; безъ того-же слухи эти, увѣряю, будутъ безпрестанно умножаться и дойдутъ до болѣе серьезныхъ послѣдствій; съ моей-же стороны, повѣрьте, князь, я умѣю разбирать здѣшнихъ людей, вѣрить свѣдѣніямъ, ими мнѣ представляемымъ, или пренебречь ими.. Увѣдомляя обо всемъ этомъ в. с. въ послѣдствіе отзыва отъ вчерашняго числа, № 23, присовокупить честь имѣю, что я не пощажу своихъ стараній помогать вамъ въ предметахъ, полезныхъ для Мингреліи, въ которыхъ только в. с. признаете нужнымъ имѣть мое участіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

195. *Выписка изъ письма княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 14-го іюня 1857 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго).

Положеніе Мингреліи и мое собственное находится въ дурномъ состояніи и лучшаго не предвижу; вотъ уже мѣсяцъ, какъ ген.-губернаторъ и военный губернаторъ приняли на себя помочь мнѣ усмиреніемъ волнующагося народа. Начали и оканчиваютъ они тѣмъ, что меня ни о чемъ не спрашивали ни письменно, ни словесно, а на мои предложенія не обратили никакого вниманія. Сверхъ сего, не могу постигнуть цѣли ихъ дѣйствій и о томъ они мнѣ не сообщали, тогда какъ до меня доходятъ слухи отъ постороннихъ лицъ. Вѣрьте, что не понимаю ни моего положенія ни ихъ дѣйствій.

Ген.-м. Колюбакину происшедшее въ Мингреліи извѣстно было еще въ январѣ мѣсяцѣ; предполагая, что въ Мингреліи существуютъ большіе безпорядки, неправосудіе и противузаконные поступки, ген.-м. Колюбакинъ находилъ нужнымъ перемѣнить образъ прав-

ленія и ввести новую реформу; эту самую мысль онъ сообщилъ кн. Гагарину, который ничего о томъ мнѣ не говорилъ; но теперь вижу, что оба они передали эту-же идею г. Черткову.

Мое желаніе было, дабы, какъ слѣдуетъ, народъ привести въ должное повиновеніе и возстановить прежнее управленіе и власть, которую они не только не поддержали, но, напротивъ, уничтоживъ ее, показали народу, что имѣетъ онъ причину волненія.

До прибытія ихъ, т. е. ген.-губернатора и ген.-м. Колюбакина, въ двухъ только округахъ—Зугдиды и Зубсъ—прекращено было дѣйствіе чиновниковъ, но послѣ того уничтожилось таковое въ Мартвили, Джвари, Суджунѣ и Сачилао; съ этимъ вмѣстѣ прекратилась въ округахъ власть моихъ чиновниковъ, исключая Лечхума, куда не достигло еще ихъ распоряженіе.

Послѣ приведенія въ повиновеніе черни, я полагала изслѣдовать въ подробности всѣ безпорядки, въ Мингреліи предполагаемые, и тогда преподать управленію мѣстному лучшее устройство, но на это вниманія не обратили.

Кн. Гагаринъ два раза пріѣзжалъ ко мнѣ изъ Мартвили, обнадеживая меня только, что все кончится хорошо, и не спрашивая меня ни о чемъ; при этомъ случаѣ онъ сказалъ мнѣ, что освобожденіе крестьянъ вообще есть давнишняя мысль правительства и что, теперь-ли она совершится или послѣ, это все равно. На это я отвѣчала, чтобы не начинать съ Мингреліи подобнаго освобожденія, а какое будетъ общее распоряженіе, тому и мы подчинимся.

Дней уже шесть, какъ г. Чертковъ находится въ Горди; онъ такого-же мнѣнія, какъ выше упомянуто, но при первомъ-же со мною свиданіи онъ предложилъ мнѣ свой совѣтъ, что, поелику я не въ состояніи управлять Мингрельскимъ княжествомъ, то просить Государя о принятіи онаго подъ Свою опеку; на это я отвѣчала, что, до совершеннолѣтія молодого моего сына, не смѣю на то рѣшиться; при вторичномъ свиданіи, повторивъ тѣ-же слова, г. Чертковъ присовокупилъ, что таково и мнѣніе г. намѣстника, „и если вамъ угодно писать Государю, тогда я самъ повезу это донесеніе или вы сами отправите прямо“. Я опять отвѣчала отрицательно. При третьемъ свиданіи г. Чертковъ къ прежнимъ своимъ словамъ присовокупилъ:—„Вамъ извѣстно, что правительство твердое имѣетъ намѣреніе сдѣлать въ Мингреліи новую реформу и на этомъ основаніи здѣсь будетъ одинъ изъ генераловъ, а округи будутъ управляться Русскими чиновниками“—причемъ добавилъ: *„какую-же роль вы въ то время будете здѣсь разыгрывать?“*.

—„Видно, что Государь повелѣлъ уже уничтожить власть владѣтеля“—отвѣчала я—„въ такомъ случаѣ согласіе мое не имѣетъ мѣста; сама-же о томъ просить никого не буду; если-же на то есть воля Государя, то съ дѣтьми моими пѣшкомъ выйду изъ Мингреліи“. На слова г. Черткова, что въ Мингреліи существуетъ столько безпорядковъ и противузаконныхъ дѣйствій, что если произведено будетъ слѣдствіе, то будетъ вредно.—„Мнѣ весьма будетъ пріятно обнаруженіе этихъ безпорядковъ“, возразила я. Не знаю, откуда получены подобныя увѣренія; мнѣ не вѣрятъ, а слова мужиковъ принимаютъ за истину.

Кн. Гагаринъ, взявъ нѣсколько человѣкъ подъ арестъ, допрашиваетъ ихъ, какъ слышно, безъ присутствія моего депутата; въ округи Суджуна и Джвари послалъ вчера Русскихъ офицеровъ приставами; сегодня князья прислали спросить меня, съ моего-ли согласія это сдѣлано; я отвѣчала имъ, что не вѣрю, но что будетъ, то вѣдаетъ Богъ.

То испытывая меня разными происками, то стращая, хотятъ тѣмъ принудить меня на согласіе лишить сына моего княжества; но, пока я жива, на то не согласишусь, а ежели воспослѣдуетъ Высочайшее повелѣніе, тогда кто смѣетъ противиться? Пусть ясно объявятъ мнѣ и я тотчасъ удалюсь.

Кн. Гагаринъ удостоилъ меня однимъ секретнымъ письмомъ, съ котораго копію равно и копію съ моего отвѣта посылаю вамъ на разсмотрѣніе *). Дошедшіе до него слухи—неосновательны, увѣряю васъ, но что я слышала и о томъ написала ему, хотя все то приписала я къ слухамъ, однако, справедливость онаго оказалась на дѣлѣ и нынѣ еще яснѣе докажется. Полагаю, что это—неприлично!

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

196. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора къ кн. Барятинскому, отъ 15-го іюня 1857 года.—Сел. Мартвили.—Конфиденціально.*

Изъ офиціальнаго моего донесенія в. с. изволите увидѣть, что толпы народа расходятся вездѣ, по первому приказанію Русскихъ властей, безпрекословно выдаютъ своихъ предводителей и можно смѣло утверждать, что порядокъ не нарушится во время пребыванія здѣсь Русскихъ чиновниковъ и нашего войска. Но войска держать въ Мингреліи вѣкъ нельзя, по привиллегіямъ Мингрельскаго дома, чиновниковъ—тоже. Что будетъ послѣ нашего выхода? Этотъ вопросъ теперь составляетъ главное. Офиціально говорить о фактахъ, таящихся еще

*) См. №№ 193 и 194.

въ будущемъ, я не могу, поэтому и пользуюсь позволеніемъ в. с. обращаться къ вамъ частными письмами и долгомъ считаю обратить вниманіе ваше на этотъ вопросъ и сообщить вамъ мое о немъ мнѣніе, покорно прося в. с. быть увѣренными, что излагаемое мною теперь мнѣніе есть плодъ моего полнаго убѣжденія и основано на положительныхъ узнанныхъ мною фактахъ, хотя и не офиціальныхъ.

Изслѣдывая причины волненія, мы находимъ, что положеніе Мингреліи, основанное на безусловномъ произволѣ владѣтелей ея, было всегда тяжело. Дѣйствительно, можно-ли представить себѣ правленіе, которое, собирая подати, увеличивая ихъ, постоянно употребляло оныя исключительно для себя, никогда не возвращая ихъ въ страну никакимъ косвеннымъ образомъ, хотя-бы устройствомъ мостика, проложеніемъ дорожки, заведеніемъ школы и, что всего важнѣе, содержаніемъ чиновниковъ для раздачи правосудія? Смѣло можно сказать, что таковаго нигдѣ не бывало, но въ Мингреліи оно осуществилось. Здѣсь одинъ и тотъ-же мужикъ платитъ подать своему помѣщику, своему князю и владѣтельному дому, которые съ своей стороны ничего для него не дѣлаютъ: всѣ имѣютъ на него права, онъ—никакихъ противъ никого. Каждый мостикъ, гдѣ рѣшительно нѣтъ брода, каждая тропа въ совершенно непроходимыхъ мѣстахъ сдѣланы его безплатнымъ трудомъ, да сверхъ того, при каждомъ искѣ или жалобѣ, каждая изъ тяжущихся сторонъ должна предварительно за сомнительное правосудіе заплатить по 20-ти процентовъ, всего сорокъ, на содержаніе мдиван-бековъ и другихъ служителей правосудія и полиціи Мингреліи, за каждую полицейскую провинность или преступленіе долженъ взносить произвольно налагаемый штрафъ, который идетъ на увеличеніе доходовъ владѣтеля, а его развращаетъ, убѣждая, что все и всегда можетъ окупаться и, если онъ богатъ, то ему все позволено.

Этотъ порядокъ могъ еще существовать, когда окружающія его страны управлялись почти также; но, съ поступленіемъ Имеретіи и Гуріи въ непосредственное управленіе Россіи, Мингрелецъ увидѣлъ правительство, опредѣлившее, хотя нѣсколько, права всѣхъ сословій, употребляющее подати на благосостояніе края, главное, содержащее на свой счетъ чиновниковъ для раздачи правосудія даромъ и хотя видѣлъ тутъ иногда злоупотребленіе, но хорошо понималъ, что это—случайность, а не нормальное состояніе, какъ у него.

Тогда положеніе Мингрельца стало нестерпимо; у него явилось желаніе попасть также, какъ и сосѣди, подъ подобное управленіе. Вотъ причина настоящаго волненія и возстанія, да и причина его безусловной, можно сказать, радостной покорности каждому слову Русскаго офицера, чиновника, даже простого козака, которые, казалось, служили ему залогомъ постояннаго нашего вмѣшательства въ его дѣла. Это проявлялось словами многихъ предводителей скопищъ, которыя я долженъ былъ пропускать, будто, мимо ушей, не смѣя ни въ чемъ ихъ обнадежить. Лучшее доказательство, что это, а не частныя притѣсненія владѣльцевъ, есть настоящая причина волненія, то, что большая и лучшая часть Мингрельскаго дворянства и княжества, равно какъ и народъ, а можетъ и болѣе раздражены настоящимъ порядкомъ вещей, также стремятся выйти изъ подъ личнаго произвола владѣтельнаго дома, имѣть какое-либо обезпеченіе въ своемъ положеніи и, хотя при этомъ возстаніи первые подвергались опасности отъ народа, видѣвшаго въ нихъ своихъ утѣснителей, однакоже, были нѣсколько довольны, что этотъ случай обратитъ вниманіе Россіи на Мингрелію и позволитъ имъ выразить предъ ея правительствомъ свои нужды, которыя они и собираются, какъ мнѣ извѣстно, выразить въ прошеніи къ Русскому правительству. Нѣкоторые изъ послѣдняго класса говорили мнѣ: „*теперь мы уже васъ не выпустимъ*“. Этимъ выражали они какъ надежду на вступленіе нашего управленія, такъ и опасеніе за свою участь отъ народа, буде отсюда войско наше выйдетъ, не оставивъ по себѣ кореннаго преобразованія управленія.

Дѣйствительно, волненіе Мингреліи успокоивается и не вспыхнетъ вновь въ присутствіи нашихъ войскъ, но народъ, всегда нетерпѣливый, разъ взволновавшись, не видя никакихъ мѣръ къ облегченію его участи, поговариваетъ: „*вѣдь уйдутъ-же когда-нибудь Русскіе*“. А потому общее здѣсь мнѣніе всѣхъ мыслящихъ людей и мое не сочиненное убѣжденіе то, что если не будутъ теперь произведены коренныя преобразованія, то почти немедленно, по удаленіи нашихъ войскъ, возмущеніе вспыхнетъ снова и уже не мирное, какъ теперь, а сопровождаемое избіеніемъ князей и дворянъ, которое уже и нынѣ замышляли нѣкоторые, тогда-же станетъ общимъ лозунгомъ возстанія; а усмиреніе тогда вновь страны, обманутой въ своихъ на насъ расчетахъ и поэтому раздраженной на насъ, едва-ли будетъ такъ можно, какъ теперь, и ее, вѣроятно, придется облить кровью въ глазахъ всего міра.

Итакъ для прочнаго успокоенія Мингреліи представляются два средства: или содержать постоянно въ странѣ Русское войско для поддержанія настоящаго правленія, или коренное его измѣненіе.

Первое средство въ странѣ, правительство которой не хочетъ нести никакой издержки, а объявляетъ лишь

требованія на всѣхъ прочихъ, обойдется слишкомъ дорого; да и будетъ-ли достойно Россійскаго Императора поддерживать это уродливое всегда, особенно въ 19-мъ вѣкѣ, правленіе въ пользу одного дома въ ущербъ цѣлой странѣ? А потому остается второе—необходимое коренное преобразованіе управленія; сообразно оно, или нѣтъ, съ просительными пунктами, есть вопросъ второстепенный. Всякое время имѣетъ свои настоятельныя потребности, предъ которыми исчезаютъ всякіе договоры и обѣщанія; для Мингреліи оно, кажется, настало, и дѣло идетъ о благѣ цѣлаго народонаселенія и, кажется мнѣ, достоинствѣ Россіи. Вотъ только полное убѣжденіе мое, которое я пріобрѣлъ личнымъ наблюденіемъ моимъ и осмѣливаюсь передать в. с. въ этомъ конфиденціальномъ письмѣ, присовокупляя, что комиссія для разслѣдованія будетъ назначена мною, сообразно вашему предписанію, но что она едва-ли раскроетъ малую часть мною вамъ изложеннаго, такъ какъ показанія по большей части робкихъ Мингрельцевъ еще болѣе будутъ стѣснены присутствіемъ въ ней Мингрельскаго чиновника, долженствующаго извѣщать о всемъ ходѣ дѣла ихъ правительство, а по тѣснотѣ предоставленнаго ея изслѣдованію круга дѣйствій она не можетъ привлечь къ себѣ даже прошеніе дворянства, о подачѣ котораго я упоминалъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

197. *Письмо кн. Гагарина къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 16-го іюня 1857 года, № 47.—Сел. Мартвили.—Секретно.*

Въ письмѣ, отъ 13-го іюня, за № 3184, в. св. изъявляете желаніе, чтобы устройство прежняго Мингрельскаго управленія было теперь-же возстановлено, къ чему, какъ вы полагаете, не можетъ встрѣтиться никакого препятствія.

В. св. извѣстно, что я не отрѣшилъ отъ должности ни одного Мингрельскаго чиновника и не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія во внутреннемъ управленіи Мингреліей; такимъ образомъ, если прежній порядокъ разстроился, то это произошло, независимо отъ моей воли, вслѣдствіе возмущенія, распространившагося почти по цѣлой Мингреліи.

Единственно къ прекращенію этого возмущенія и къ полному возстановленію спокойствія въ Мингреліи направлены теперь всѣ мои дѣйствія; всякое вмѣшательство съ своей стороны во внутреннее управленіе страны считаю я, до возстановленія тишины, преждевременнымъ. По прибытіи моемъ въ Мингрелію, я совершенно убѣдился въ справедливости мнѣнія в. св., что возстаніе не можетъ быть иначе прекращено, какъ присутствіемъ нашихъ войскъ. Для этого введены въ Мингрелію четыре роты, одна сборная козачья сотня и, сверхъ того, изъ Абхазіи, на смѣну прежнихъ четырехъ ротъ, привезенъ моремъ одинъ баталіонъ. Сдѣланныя мною распоряженія оказались успѣшными безъ пролитія капли крови; Мингрелія усмирена, т. е. всѣ скопища разошлись и предводители ихъ находятся въ нашихъ рукахъ!... Но я не смѣю надѣяться, чтобы усмиреніе мятежа уже совершилось окончательно и считаю необходимымъ занятіе края нашими войсками еще на нѣкоторое время, быть можетъ, довольно продолжительное.

Войска по необходимости должны быть расположены раздробленно; для управленія дѣйствіями каждой отдѣльной части назначено мною по одному довѣренному офицеру; каждый изъ нихъ циркулярно снабженъ инструкціей; копію одной изъ нихъ имѣю честь препроводить къ в. св. для свѣдѣнія и соображенія. Изъ нея усмотрите вы, что обязанности, возлагаемыя на командированныхъ мною офицеровъ, весьма опредѣлительныя и вовсе не касаются внутренняго управленія краемъ, въ которое я покуда не вмѣшиваюсь; офицеры эти, само собою разумѣется, дѣйствуютъ самостоятельно отъ мдиван-бековъ в. св., съ которыми они не имѣли ничего общаго. Мдиван-беки-же въ дѣлѣ усмиренія не заслуживаютъ моей довѣренности, не успѣвъ ни предупредить возстанія, ни остановить его въ самомъ началѣ.

Когда, по обстоятельствамъ, откроется возможность очистить Мингрелію отъ Русскихъ войскъ, то обязанности командированныхъ мною офицеровъ сами собою прекратятся; офицеры эти удалятся вмѣстѣ съ войсками. На счетъ того, могутъ-ли теперь уже Русскія войска быть выведены изъ Мингреліи, покорно прошу в. св. сообщить мнѣ ваше мнѣніе. При этомъ на соображеніе ваше должно представить, что настоящее занятіе Мингреліи, кромѣ весьма значительныхъ издержекъ для правительства, повлекло за собою разстройство въ исполненіи Высочайше предначертанныхъ на нынѣшній годъ занятій и дѣйствій для войскъ. Если-же войска разъ будутъ выведены изъ Мингреліи и вслѣдъ затѣмъ положеніе края потребуетъ вновь ихъ возвращенія сюда, то таковыя издержки и разстройство весьма значительно увеличатся.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, № 125).

198. *Предписаніе Кутаисскаго ген.-губернатора Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона кап. Середину, отъ 12-го іюня 1857 года, № 22.*

Для водворенія спокойствія въ Джварскомъ округѣ,

въ распоряженіе в. бл-дія поручается рота Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона и команда изъ двадцати чел. козаковъ.

Около Салхино и Салипартіано въ недавнее время еще находилось многочисленное сборище крестьянъ, предводители которыхъ теперь арестованы; неизвѣстно, разошлось-ли это сборище; если нѣтъ, то поручаю в. бл-дію немедленно разогнать оное, что, конечно, можно сдѣлать, не прибѣгая ни къ какимъ другимъ средствамъ, кромѣ какъ къ легкимъ исправительнымъ — посредствомъ козаковъ.

Какъ видно изъ предшествующихъ примѣровъ, скопища нерѣдко расходятся въ одномъ мѣстѣ съ тѣмъ, чтобы собраться въ другомъ; за предупрежденіемъ таковыхъ сборовъ в. бл-діе должны имѣть строгое наблюденіе, отправляя козаковъ для разогнанія ихъ тотчасъ-же по появленіи, причемъ зачинщики, по вашему усмотрѣнію, должны быть или арестуемы, или подвергаемы на мѣстѣ исправительному наказанію; оружіе должно быть отбираемо непремѣнно у всѣхъ участвующихъ въ сборищахъ, равно какъ значки, трубы и т. п. Все это должно храниться при ротѣ, чтобы впослѣдствіи на счетъ возвращенія оружія хозяевамъ могло быть сдѣлано распоряженіе.

Вообще в. бл-діе обязаны внушить жителямъ, что всякое сборище принимается нашимъ правительствомъ за преступленіе, что всякая жалоба или просьба, приносимая однимъ лицомъ или немногими, будетъ разсматриваема, всякая жалоба или просьба, подаваемая толпою, отвергается и подвергаетъ отвѣтственности податчиковъ.

Между дворянами и крестьянами существуетъ сильная вражда, которая проявляется нерѣдко драками и насиліемъ. В. бл-діе должны употребить всѣ средства къ тому, чтобы не допускать ни тѣхъ, ни другихъ къ таковымъ поступкамъ, соблюдая съ своей стороны полное безпристрастіе между обоими враждующими сословіями, т. е. не склоняясь ни на одну сторону, а строго требуя отъ каждой повиновенія вашимъ приказаніямъ и соблюденія порядка.

Для содержанія вашего назначается вамъ мною суточныхъ денегъ по *пяти* р. с., которыя при семъ отпускаются вамъ за двадцать дней впередъ, всего сто р. Въ распоряженіе ваше будетъ командированъ переводчикъ изъ Имеретинъ, которому назначено мною 15 р. с. жалованья въ мѣсяцъ.

Такъ какъ нельзя предвидѣть всего того, что можетъ случиться, то я считаю излишнимъ стѣснять васъ какою-либо подробною инструкціею.

Повторяю еще разъ, что вы должны имѣть главною цѣлью возстановленіе спокойствія, для чего строго преслѣдовать всякія сборища, присяги, нелѣпые слухи, служащіе къ поддержанію волненія въ народѣ, самоуправство и т. п. Внушите всѣмъ и каждому, что Русское правительство требуетъ спокойствія и что всякій нарушитель его будетъ преслѣдуемъ и наказанъ, безъ разбора даже личныхъ его побужденій.

Такъ какъ вы находитесь только временно въ этомъ краѣ, то, конечно, не принимайте на себя рѣшенія какихъ-либо процессовъ, не дѣлайте распоряженій, касающихся до будущаго продолжительнаго времени; ограничивайтесь словеснымъ рѣшеніемъ мелкихъ настоящихъ жалобъ жителей другъ на друга, объявляя имъ, что многосложные процессы свои могутъ они отложить до окончательнаго возстановленія порядка въ ихъ краѣ.

О всемъ происходившемъ доносите мнѣ, сколь возможно, чаще.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

199. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Гагарину, отъ 17-го іюня 1857 года, № 3221.—Сел. Горди.—Секретно.*

Сего числа я имѣла честь получить отзывъ в. с., отъ 16-го сего мѣсяца, за № 47, въ которомъ сообщены мнѣ свѣдѣнія о распоряженіяхъ вашихъ по усмиренію Мингрельскихъ крестьянъ.

Ходъ самаго дѣла и настоящее положеніе крестьянъ вамъ извѣстны ближе, чѣмъ мнѣ, потому что все то зависитъ отъ вашихъ распоряженій; слѣдовательно, оставленіе здѣсь войскъ или выведеніе ихъ отсель совершенно зависитъ отъ угодности в. с.

Между-тѣмъ, не видя ни изъ письма вашего, за № 47, ни-же изъ приложенной при ономъ коніи съ инструкціи, данной командированнымъ вами въ разныя стороны офицерамъ, могутъ-ли мѣстные окружные мдиван-беки, въ случаѣ ослушанія крестьянъ, обращаться къ нимъ съ требованіемъ нужной помощи и содѣйствія къ приведенію ихъ въ повиновеніе и должны-ли они сего отъ нихъ ожидать или нѣтъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. с., не оставить сообщить мнѣ это свѣдѣніе для дальнѣйшихъ моихъ распоряженій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

200. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Гагарина, къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 18-го іюня 1857 года, № 58.—Сел. Мартвили.*

На письмо в. св., отъ 17-го числа сего мѣсяца, за № 3221, имѣю честь васъ увѣдомить, что, какъ объ-

яснено въ препровожденной къ вамъ мною копіи съ инструкціи, офицеры должны наистрожайше наблюдать, чтобы нигдѣ не происходило никакихъ сборищъ, дракъ, насилія и тѣмъ менѣе ослушанія моимъ приказаніямъ, передаваемымъ черезъ посредство означенныхъ офицеровъ народу. Всѣмъ-же крестьянамъ объявлено уже было мною, тотчасъ по пріѣздѣ моемъ въ Мингрелію, чтобы они разошлись по домамъ своимъ, занялись полевыми работами и возвратили помѣщикамъ прислугу. Такимъ образомъ, если чрезъ посредство мдиван-бека или какого-либо другаго лица, офицеръ получитъ увѣдомленіе, что крестьяне не исполняютъ таковаго приказанія моего, и если увѣдомленіе это окажется справедливымъ, то офицеръ обязанъ принять немедленно мѣры, которыя по обстоятельствамъ сочтетъ онъ за наилучшія, къ прекращенію таковаго ослушанія. Отъ всякаго-же дальнѣйшаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Мингреліи офицеры должны строго воздерживаться, такъ какъ они не могутъ быть, съ одной стороны, безпрекословными исполнителями требованій мдиван-бековъ в. св., съ другой-же стороны, не могутъ входить въ подробности Мингрельскаго управленія, устройство котораго для нихъ совершенно чуждо.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

201. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. В. О. Бебутову, отъ 18-го іюня 1857 года.*

Въ дополненіе письма моего къ вамъ, отъ вчерашняго числа препровождаю при семъ копію съ полученнаго отъ кн. Гагарина отвѣта касательно содѣйствія моимъ мдиван-бекамъ *), каковаго могутъ ожидать въ случаѣ приведенія въ повиновеніе непокорныхъ крестьянъ; изъ этого видно, до какой степени должна быть ослаблена власть моихъ чиновниковъ, ибо назначенные офицеры ограничатъ свои дѣйствія, въ случаѣ обращенія къ нимъ мдиван-бековъ, только удостовѣреніемъ, справедливо-ли ихъ требованіе.

Нѣкоторые изъ дворянства и другіе обращались ко мнѣ съ просьбою о своихъ нуждахъ; я отослала ихъ къ кн. Гагарину, въ распоряженіи котораго нынѣ состоитъ Мингрелія, но ему не угодно было принять ихъ просьбы, отзываясь, что во внутреннее управленіе онъ не вмѣшивается, а потому обратилъ ко мнѣ просителей; вслѣдствіе сего, хотя я принуждена отправить въ округи моихъ должностныхъ лицъ, однако, знаю, что народъ, не имѣя боязни, какъ слѣдуетъ не будетъ оказывать мнѣ должное повиновеніе, чѣмъ самымъ болѣе ослабѣетъ вліяніе или сила Мингрельскаго управленія въ глазахъ жителей.

*) См. № 200.

Я думала и нынѣ полагаю, что обязанность усмирявшихъ состояла въ объявленіи народу о совершенномъ повиновеніи мѣстнымъ должностнымъ лицамъ, по просьбѣ которыхъ неповинующіеся должны были быть наказываемы; безъ этого, увѣряю васъ, усмиреніе это безполезно и въ томъ не ошибаемся.

Мужики знаютъ, что теперь надъ ними поставлены Русскіе офицеры, а не окружные мдиван-беки или кто-либо другой; съ удаленіемъ Русской силы они возобновятъ тѣ-же безпорядки, какъ было и прежде.

На представленное мое мнѣніе и просьбы не обращено никакого вниманія, несмотря на то, что въ нихъ ничего противнаго начальству не заключалось.

Покорно прошу васъ, если находите мысль мою основательною, то не скрывайте передъ намѣстникомъ, которому не благоугодно-ли будетъ сдѣлать рѣшительное распоряженіе по этому предмету, въ которомъ не заключается ничего противнаго, или могущаго служить препятствіемъ.

При семъ увѣдомляю васъ, что рапортъ г. Середина, съ котораго копію кн. Гагаринъ препроводилъ ко мнѣ, заключаетъ донесеніе, что въ Джварскомъ округѣ все благополучно.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

202. *Выписка изъ письма княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. В. О. Бебутову, отъ 18-го іюня 1857 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго).

Препровождаю при семъ къ вамъ копію съ полученнаго мною отъ кн. Гагарина отвѣта на мое письмо, съ приложеніемъ инструкціи, и копію съ письма моего къ кн. Гагарину *).

Просьба моя и желаніе состояли въ томъ и, кажется, не безъ основанія, чтобы власть моихъ чиновниковъ и самихъ помѣщиковъ возстановлена была попрежнему вліяніемъ страха и внушеніемъ крестьянамъ, что неповиновеніе есть сопротивленіе правительству. Отвѣтъ кн. Гагарина состоитъ въ объявленіи мнѣ, что онъ никого не смѣнялъ;—конечно; только я просила внушить крестьянамъ повиновеніе; не скрою, что волненіе было только въ двухъ округахъ, но когда не воспрещали народу являться къ жителямъ другихъ мирныхъ деревень и приводить ихъ къ присягѣ, то неповиновеніе къ моимъ должностнымъ лицамъ и помѣщикамъ распространилось и по другимъ округамъ; не болѣе, какъ тому назадъ дней десять, оно обнаружилось въ Сачилао и Суджунѣ. Въ подобныхъ дѣлахъ я неопытна, но полагаю, что во всякомъ случаѣ неповиновеніе мужиковъ къ законной власти должно быть возстановлено.

*) См. №№ 197 и 199.

Кн. Гагаринъ пишетъ, что до усмиренія онъ находитъ вмѣшательство во внутреннія дѣла преждевременнымъ; я полагаю, напротивъ того, что, такъ какъ довѣряю ему пособить мнѣ въ усмиреніи черни, то теперь слѣдуетъ е. с. вмѣшаться, послѣ-же того нѣтъ необходимости.

Кн. Гагаринъ объясняетъ, что полезныя его распоряженія исполнились безъ пролитія крови, присовокупляя, что хотя толпы разсѣяны и зачинщики въ рукахъ, но этимъ не надѣется совершенно окончить волненіе, которое можетъ продлиться на долгое время. Не понимаю, какое значеніе имѣетъ усмиреніе Мингреліи, если волненіе будетъ продолжаться долѣе; что-же касается до усмиренія безъ кровопролитія, увѣряю васъ, что, зная Мингрельцевъ, какъ народъ смирный, не могу допустить намѣренія ихъ проливать кровь, что и доказано на самомъ дѣлѣ, ибо появленіе 20-ти козаковъ разсѣевало толпы изъ 4-хъ и 5-ти т. мужиковъ. Это мнѣ хорошо было извѣстно, и потому просила я прислать 3 сотни козаковъ при одномъ расторопномъ офицерѣ, который въ продолженіи одной недѣли успокоилъ-бы народъ; но, къ несчастію, мнѣніе мое не уважено; воспослѣдовало иное, и плоды сего послѣдняго меня печалятъ.

Хотя въ инструкціи офицерамъ они не названы приставами, но кн. Гагаринъ пишетъ мнѣ, что дѣйствія тѣхъ офицеровъ ограничены, и они не вмѣшаются во внутреннія дѣла Мингреліи, *мдиван-беки-же не заслуживаютъ довѣрія,* такъ какъ они не умѣли усмирить народъ; подчеркнутыя слова принадлежатъ крестьянамъ, которымъ, какъ кажется, даютъ вѣру. Мдиван-беки не могли усмирить народъ, потому что имъ строго воспрещено было дѣйствовать противъ мужиковъ. Въ самой инструкціи не упоминается ни одного слова о приведеніи въ повиновеніе мужиковъ прежнимъ властямъ, помѣщикамъ и даже мнѣ; на обязанность офицеровъ возлагается только разсѣять толпы, если будутъ собираться. Предположеніе между дворянскимъ и крестьянскимъ сословіями вражды—неосновательно; какая можетъ существовать между ними вражда послѣ того, что князья и дворяне потерпѣли отъ крестьянъ?

Толпы собирались и расходились прежде, когда не было еще принято мѣръ, увѣряю васъ, и теперь дѣлается тоже; слѣдовательно, нельзя это назвать усмиреніемъ.

Разсмотрѣніе и рѣшеніе жалобъ, хотя мелочныхъ, мимо моихъ чиновниковъ, отсутствіе въ инструкціи сихъ чиновниковъ и даже моего имени, ничто иное есть, какъ вмѣшательство во внутреннее управленіе.

Кн. Гагаринъ упрекаетъ меня, что значительныя издержки для правительства и остановка въ дѣлахъ суть послѣдствія безпорядковъ въ Мингреліи. Не надѣюсь, что покровительство и помощь Всемилостивѣйшаго моего Государя могли быть сочтены мнѣ упрекомъ. Что-же касается до издержекъ, то, если размѣръ оныхъ и по другимъ предметамъ будетъ такой-же, какъ назначено оберъ-офицеру, конечно, расходъ будетъ великъ. По 5-ти р. въ сутки и для генерала—достаточно. Такимъ образомъ казна будетъ имѣть большой расходъ, а офицеры, имѣя такія средства и платя мужикамъ по рублю за курицу, невольно вселятъ въ крестьянахъ желаніе никогда съ ними не разлучаться.

Эти расходы и движеніе войскъ ничто иное означаютъ, какъ желаніе представить начальству весьма важнымъ дѣло, которое могло быть легко и скоро окончено. Правда, въ настоящее время дѣла въ Мингреліи вчетверо хуже, нежели прежде; полагаю, однако, что посредствомъ нѣсколькихъ козаковъ съ однимъ офицеромъ дѣло скоро будетъ окончено, какъ я прежде полагала.

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ моего отношенія къ кн. Гагарину вы усмотрите, что я просила увѣдомленія, могутъ-ли мои должностные чиновники, въ случаѣ ослушанія и неповиновенія со стороны крестьянъ обращаться къ назначеннымъ офицерамъ съ просьбою о содѣйствіи имъ и могутъ-ли они ожидать такой помощи. Отвѣта еще не имѣю.

Вотъ наше положеніе, которое день ото дня дѣлается затруднительнымъ; не видя никакого устройства, мы даже нуждаемся въ жизненныхъ припасахъ; къ кому-же обратиться намъ? Офицеры не будутъ для насъ взыскивать, не имѣя на то полномочія, если-же мужики не будутъ повиноваться моимъ чиновникамъ и начальствомъ опредѣленные офицеры не будутъ въ такомъ случаѣ содѣйствовать симъ послѣднимъ, то видно, что лишили насъ и средства къ существованію.

Ничего не просила особеннаго и теперь не прошу, кромѣ того, чтобы возстановить прежнее управленіе, а послѣ, приведя въ ясность всѣ безпорядки и несообразности по управленію Мингреліею, измѣнить оныя для пользы самой Мингреліи по волѣ и желанію правительства; къ этому стремилось желаніе покойнаго кн. Давида Дадіани, каковому и я слѣдую; кто-же не желаетъ лучшаго?

Извѣстно, что Кутаисское начальство давно желаетъ Мингрелію имѣть въ своемъ вѣдѣніи, но я надѣюсь, что Государь Всемилостивѣшій никогда не лишитъ сироту Мингрельскаго владѣтеля той милости, которою и прежде пользовался домъ Дадіановъ.

Должна сказать вамъ, что нѣкоторые изъ Бато-

нисъ-швили (симъ названіемъ именуютъ всѣхъ, происходящихъ изъ фамиліи Дадіани), между которыми первенствуетъ Петръ и которые всегда составляли оппозицію противъ учрежденій Мингрельскаго управленія, нынѣ безотлучно находятся при Гагаринѣ, говоря его с., что они представляютъ все сословіе, и стараются, дабы владѣтель не имѣлъ вліянія на ихъ мнѣніе, а если возможно, и на мнѣніе другихъ помѣщиковъ; видно, желаютъ равенства съ владѣтелемъ; сверхъ сего, хотятъ они, чтобы уничтожено было право владѣтеля на выморочное имѣніе, а женскому полу предоставить право наслѣдства; что-же касается до опредѣленія личнаго достоинства, то чтобы оно не было основано на засвидѣтельствованіи владѣтеля и проч.—Вотъ какъ дѣйствуетъ Петръ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

203. *Предписаніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 19-го іюня 1857 года, № 372.*

Въ донесеніи в. с., отъ 14-го сего іюня, № 36, и конфиденціальномъ письмѣ, отъ 15-го числа того-же мѣсяца, поименованы неудобства, которыя могутъ возникнуть отъ бытности при дознаніи, предполагаемомъ по предписанію моему, отъ 6-го сего іюня, № 2485, депутата со стороны Мингрельскаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснено мнѣніе ваше, что коммисія для разслѣдованія, по тѣснотѣ предоставленнаго ей круга дѣйствій, не можетъ привлечь къ себѣ даже прошеніе, которое Мингрельскіе дворяне намѣреваются подать. Сверхъ того, вы присовокупляете, что назначеніе въ эту коммисію состоящихъ при васъ чиновниковъ повлечетъ за собою совершенную остановку въ теченіи другихъ дѣлъ.

Признавая всю важность этихъ неудобствъ и раздѣляя во всѣхъ отношеніяхъ мнѣніе в. с. по предмету мѣръ, которыя слѣдуетъ принять при настоящихъ обстоятельствахъ Мингреліи, я убѣждаюсь въ необходимости отмѣнить распоряженіе, предположенное по предписанію моему, за № 2485, и для изслѣдованія причинъ, подвинувшихъ народъ къ возстанію, а также для изысканія на мѣстѣ лучшихъ средствъ къ коренному устраненію этихъ причинъ, назначить отъ себя довѣренное лицо, которое, дѣйствуя во всемъ по соглашенію съ вами, могло-бы внушить народу и высшему сословію необходимое въ столь важномъ дѣлѣ довѣріе, а потому я командирую нынѣ въ Мингрелію члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Дюкруаси, и, придавъ ему въ помощь находящагося уже на мѣстѣ фл.-адъют. Черткова, поручаю ему приступить немедленно по прибытіи, какъ лично, такъ и чрезъ посредство избранныхъ имъ чиновниковъ, къ предполагаемому дознанію, безъ всякаго участія со стороны Мингрельскихъ властей. Затѣмъ, по мѣрѣ раскрытія дѣйствительнаго положенія страны и недостатковъ ея теперешняго управленія, г. Дюкруаси поручено, по совѣщаніи съ в. с., составить предположенія къ введенію въ Мингреліи новой системы управленія, соотвѣтствующей требованіямъ времени и могущей устранить вторичное появленіе безпорядковъ, подобныхъ тѣмъ, которые благоразумными распоряженіями вашими нынѣ, по возможности, прекращены.

Командированіе, такимъ образомъ, чиновника по личному моему назначенію устранитъ также всякій поводъ къ недовѣрію со стороны правительницы Мингреліи, которая въ настоящее время въ письмахъ своихъ жалуется на неуспѣшность содѣйствія, оказываемаго ей мѣстными властями. Посему я покорнѣйше прошу в. с. оказать въ этомъ дѣлѣ г. Дюкруаси, какъ лицу, облеченному полнымъ моимъ довѣріемъ и вамъ самимъ уже давно извѣстному, всевозможное содѣйствіе къ исполненію возложеннаго на него порученія. На первый разъ вы не оставите:

1) Сообщить ему всѣ тѣ свѣдѣнія, какъ офиціальныя, такъ и частныя, которыя могутъ служить ему пособіемъ или указаніемъ при производствѣ дознанія.

2) Назначить къ нему нужное число самыхъ благонадежныхъ переводчиковъ, которыхъ нельзя было отсюда командировать, по незнанію здѣшними переводчиками Мингрельскаго языка.

3) Въ случаѣ необходимости въ содѣйствіи какихъ-либо изъ подвѣдомственныхъ вамъ чиновниковъ, удовлетворять требованія г. Дюкруаси о прикомандированіи ихъ на время къ нему.

4) Сдѣлать распоряженіе о назначеніи къ г. Дюкруаси въ конвой достаточнаго числа благонадежныхъ козаковъ и вообще способствовать безостановочнымъ разъѣздамъ по Мингреліи, какъ его самого, такъ и состоящихъ при немъ чиновниковъ.

5) Извѣстить жителей приличнымъ отъ вашего имени объявленіемъ о прибытіи д. с. с. Дюкруаси съ полномочіемъ отъ меня для выслушанія ихъ жалобъ и узнанія ихъ нуждъ, причемъ строжайше подтвердить имъ, чтобы они непремѣнно оставались на своихъ мѣстахъ, исполняли всѣ свои обязанности, занимались работами, не собирались толпами и спокойно ожидали прибытія г. Дюкруаси или назначенныхъ имъ чиновниковъ, которые, разъѣзжая по краю, будутъ собирать ихъ показанія и жалобы.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк.. связ. 2497, дѣло № 125).

204. *Предписаніе кн. Барятинскаго члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Дюкруаси, отъ 19-го іюня 1857 года, № 370.— Секретно.*

Изъ бумагъ, сообщенныхъ вамъ директоромъ моей Канцеляріи, в. пр. извѣстны обстоятельства происходившаго въ Мингреліи волненія, мѣры, принятыя къ успокоенію народа, и предположенія Кутаисскаго ген.-губернатора относительно изслѣдованія причинъ, подвинувшихъ народъ къ возстанію, и изысканія на мѣстѣ лучшихъ средствъ къ коренному устраненію этихъ причинъ.

Одобривъ совершенно эти предположенія, я избралъ васъ для приведенія дѣла въ исполненіе и, полагаясь вполнѣ на опытность вашу, знаніе края и благоразуміе, я предлагаю вамъ безъ замедленія отправиться въ Мингрелію и, по предварительномъ совѣщаніи съ ген.-губернаторомъ, приступить тотчасъ къ подробному разспросу жителей о причинахъ, побудившихъ ихъ къ возстанію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ собранію всѣхъ свѣдѣній, могущихъ служить къ раскрытію истиннаго положенія страны и недостатковъ его теперешняго управленія, по окончаніи-же этой важной предварительной работы, заняться, также по совѣщаніи съ ген.-л. кн. Гагаринымъ, составленіемъ полнаго предположенія ко введенію въ Мингреліи новой системы управленія, соотвѣтствующей требованіямъ времени и могущей устранить вторичное появленіе безпорядковъ, подобныхъ тѣмъ, которые нынѣ, по возможности, прекращены. При составленіи этого предположенія, вы примете главнѣйшимъ основаніемъ тѣ предначертанія, которыя мною лично вамъ объяснены или которыя будутъ мною вамъ сообщены впослѣдствіи, по мѣрѣ полученія донесеній вашихъ о ходѣ вашихъ занятій и о всѣхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ вами официально или изъ-подъ руки. Донесенія эти вы имѣете отправлять ко мнѣ, по-крайней-мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, а въ случаѣ надобности— съ нарочными.

Въ помощь къ вамъ при исполненіи сего важнаго порученія я назначилъ фл.-адъют., гв.-ротм. Черткова 2-го, который находился уже въ Мингреліи, имѣетъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ этой странѣ и можетъ сообщить вамъ полученныя во многихъ отношеніяхъ указанія. Впрочемъ, отъ соглашенія вашего съ нимъ будетъ зависѣть, оставаться ли ему въ Мингреліи до окончанія даннаго вамъ порученія, или возвратиться, по минованіи надобности, въ Тифлисъ. Кромѣ того, я поручаю вамъ избрать нужное, по соображенію вашему, число чиновниковъ и тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ во ввѣренномъ вамъ управленіи, командировать въ Мингрелію, донося мнѣ объ ихъ именахъ; о чиновникахъ-же постороннихъ вѣдомствъ входить ко мнѣ съ представленіями для распоряженія о ихъ командированіи. Чиновники эти должны заслуживать полнаго довѣрія, ибо, по невозможности сдѣлать вамъ лично, а также фл.-адъют. Черткову разпросъ жителей во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это потребуется, они должны быть назначаемы вами, по мѣрѣ надобности, на сей предметъ.

Этимъ чиновникамъ должны быть производимы, сверхъ прогоновъ, суточныя деньги, по усмотрѣнію вашему, отъ 1-го до 3-хъ р., съ выдачею сихъ денегъ на два мѣсяца впередъ тѣмъ чиновникамъ, которые отправятся нынѣ изъ Тифлиса. На расходы-же, предстоящіе вамъ при семъ случаѣ, я назначаю вамъ въ пособіе на подъемъ 600 р. с. сверхъ прогоновъ по положенію, о которыхъ вы представите мнѣ впослѣдствіи. Независимо отъ этой суммы, вообще на непредвидѣнные расходы я приказалъ отпустить вамъ изъ моего казначейства при шнуровой книгѣ 3,000 р. с., въ которыхъ, по окончаніи порученія, вы представите отчетъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Кутаисскому ген.-губернатору предписано:

1) Сообщить вамъ всѣ тѣ свѣдѣнія, какъ официальныя, такъ и частныя, которыя могутъ служить вамъ пособіемъ или указаніемъ при производствѣ дознанія.

2) Назначить къ вамъ нужное число самыхъ благонадежныхъ переводчиковъ, которыхъ нельзя отсюда командировать, по незнанію здѣшними переводчиками Мингрельскаго языка.

3) Въ случаѣ необходимости, по знанію мѣстностей и людей, въ содѣйствіи какихъ-либо изъ подвѣдомственныхъ кн. Гагарину чиновниковъ, удовлетворять ваши требованія о прикомандированіи ихъ на время къ вамъ.

4) Сдѣлать распоряженіе о назначеніи къ вамъ для конвоя нужнаго числа благонадежныхъ козаковъ и вообще способствовать безостановочнымъ по Мингреліи разъѣздамъ вашимъ и состоящихъ при васъ чиновниковъ и

5) извѣстить жителей приличнымъ отъ имени ген.-губернатора объявленіемъ о прибытіи вашемъ съ полномочіемъ отъ меня для выслушанія ихъ жалобъ и узнанія ихъ нуждъ, причемъ строжайше подтвердить имъ, чтобы они непремѣнно оставались на своихъ мѣстахъ, занимались своими работами, исполняли свои обязанности и не собирались толпами, а спокойно ожи-

дали прибытія вашего или назначенныхъ отъ васъ чиновниковъ, которые, разъѣзжая по краю, будутъ собирать ихъ показанія и жалобы.

Наконецъ, о командированіи вашемъ, я прилагаемымъ у сего письмомъ извѣщаю княг. Екатерину Александровну съ объясненіемъ причинъ вашего назначенія и довѣрія, которымъ вы отъ меня облечены.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

205. *Письмо кн. Барятинскаго къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 19-го іюня 1857 года, № 371.*

Въ письмѣ, отъ 8-го сего іюня, в. св. принесли мнѣ жалобы на излишнее вмѣшательство нашихъ властей безъ вашего приглашенія въ распоряженія, относящіяся до усмиренія возникшихъ въ Мингреліи безпорядковъ и притомъ изъяснили сожалѣніе, что эти власти не требовали безусловнаго прекращенія народнаго волненія. Власти эти, по мнѣнію моему, не заслужили этихъ упрековъ, ибо изъ имѣющихся у меня свѣдѣній видно, что в. св. обращалась, отъ 16-го мая, къ ген.-м. Колюбакину съ просьбой о пособіи и что онъ отправился въ Мингрелію вслѣдствіе этой просьбы; съ другой стороны, какъ ген.-м. Колюбакинъ, такъ и ген.-л. кн. Гагаринъ приняли всевозможныя мѣры къ безусловному прекращенію волненія, но при томъ они не могли и не должны были употреблять оружіе противъ жителей, которые съ покорностью исполняли ихъ требованія и просили только о выслушаніи ихъ жалобъ.

Существо сихъ жалобъ и степень справедливости ихъ не могли быть извѣстны нашимъ властямъ, которыя не вмѣшивались никогда въ дѣла гражданскаго управленія Мингреліи, и потому, прежде употребленія строгихъ средствъ, представляется необходимымъ изслѣдовать причины возникшаго волненія. Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдованіе это произведено было совершенно безпристрастно. Увидя-же изъ письма в. св., что дѣйствія мѣстныхъ властей внушаютъ вамъ нѣкоторое недовѣріе, я призналъ всего удобнѣе, для успокоенія вашего, уполномочить отъ себя чиновника, котораго совершенная неприкосновенность къ дѣламъ Мингреліи устраняла-бы всякое подозрѣніе въ пристрастіи. Выборъ мой палъ на члена Совѣта Главнаго Управленія д. с. с. Дюкруаси, который вамъ давно извѣстенъ. Я надѣюсь, что это назначеніе увѣритъ васъ еще болѣе въ желаніи моемъ способствовать благоденствію Мингреліи къ истинной пользѣ владѣтельнаго дома. Въ случаѣ надобности, г. Дюкруаси можетъ во время пребыванія его въ Мингреліи служить посредникомъ между вами и мною. Я имѣю къ нему полное довѣріе и вы можете быть увѣрены, что всѣ откровенныя вами съ нимъ объясненія будутъ переданы мнѣ вѣрно и съ истиннымъ желаніемъ содѣйствовать благополучному для всѣхъ окончанію настоящаго несчастнаго случая.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

206. *Предписаніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 19-го іюня 1857 года, № 373.—Секретно.*

Объясняемыя въ рапортѣ в. с., отъ 11-го іюня, за № 16, мѣры къ возстановленію спокойствія въ Мингреліи—назначеніемъ въ нѣкоторые Мингрельскіе округи на время Русскихъ офицеровъ для прекращенія волненій въ народѣ и наблюденія за порядкомъ—я вполнѣ одобряю. На расходы по этому предмету назначивъ въ распоряженіе ваше 2 т. р., предлагаю представить мнѣ объ нихъ въ свое время отчетъ, при этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что назначеніе офицерамъ по 5-ти р. суточнаго содержанія я нахожу преувеличеннымъ противъ дѣйствительной потребности, почему прошу ограничивать отпускъ имъ таковаго въ размѣрѣ отъ двухъ до трехъ р. въ сутки.

Объ отправленіи въ ваше распоряженіе козаковъ вмѣстѣ съ симъ мною дано соотвѣтственное приказаніе по военной части.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

207. *Письмо кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 20-го іюня 1857 года.—Конфиденціально.—Гор. Тифлисъ.*

Посылаю вмѣстѣ съ симъ всеподданнѣйшій рапортъ къ Государю Императору о смутахъ въ Мингреліи.

Сколько донынѣ извѣстно, дворянство и крестьяне Мингреліи противятся единственно устарѣлымъ порядкамъ существующаго тамъ управленія, нашимъ-же властямъ они покоряются безусловно и повинуются какъ дѣти. Изъ рапорта моего Его Императорскому Величеству в. с. изволите усмотрѣть, что я сдѣлалъ распоряженіе о точномъ изслѣдованіи причинъ возстанія, и результаты онаго будутъ руководствовать дальнѣйшими моими дѣйствіями. Возстановленіе прежняго управленія въ Мингреліи будетъ невозможно, не говоря о другихъ причинахъ, уже потому, что сохраненіе онаго потребовало-бы постояннаго содержанія въ томъ краѣ такого числа войска, котораго намъ не откуда взять.

Но какъ при народномъ возстаніи событія быстро измѣняются и для противодѣйствія имъ нужны, какъ при пожарѣ, мѣры скорыя и рѣшительныя, то я имѣю честь просить содѣйствія в. с. къ исходатайствованію въ возможной скорости соизволенія Государя Императора на принятіе мною тѣхъ мѣръ, какія обстоятельства укажутъ, не стѣсняясь существующими Высочайше утвержденными въ отношеніи Мингрельскаго правительства постановленіями.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

208. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Барятинскаго, отъ 20-го іюня 1857 года, № 384.—Гор. Тифлисъ.*

Въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ обнаружилось въ Мингреліи волненіе между тамошними крестьянами. Оно началось въ верхней Мингреліи немедленно по возвращеніи правительницы изъ Тифлиса и быстро распространилось по обѣ стороны р. Хопи. Толпы, предводимыя избранными изъ среды ихъ крестьянами Утуа Тодуа и Утуа Микава, вооруженныя дубинами, пиками, а нѣкоторыя огнестрѣльнымъ оружіемъ и шашками, принимали присягу: „стоять всѣмъ за одно“, отказываясь повиноваться туземнымъ властямъ.

Мѣры, принятыя правительницею Мингреліи и учрежденнымъ при ней Совѣтомъ, оказались недостаточными для подавленія сего волненія и постепенное усиленіе онаго сдѣлало необходимымъ прибытіе въ Мингрелію сначала Кутаисскаго военнаго губернатора, а потомъ и самого ген.-губернатора, находившагося въ Абхазіи.

Собравшіеся крестьяне нигдѣ не оказывали нашимъ властямъ сопротивленія, а, напротивъ того, съ готовностію повиновались ихъ распоряженіямъ, но при всемъ томъ взволнованный народъ еще не совершенно успокоился.

При первоначальныхъ изысканіяхъ причинъ, отъ которыхъ волненіе произошло, оказалось, что дурное управленіе этою страною было главною тому причиною. Чрезмѣрныя требованія и злоупотребленія полицейскихъ властей, избранныхъ изъ класса помѣщиковъ, и, главное, образованіе различныхъ партій въ самомъ высшемъ управленіи Мингреліею, вслѣдствіе вражды находящихся въ составѣ его кн. Григорія и Константина Дадіани, породило это возстаніе. Народъ, по требованію нашихъ властей, расходясь по домамъ, просилъ только вниманія къ своему положенію и водворенія справедливости. Представители возстанія объяснили, что налоги—чрезмѣрны, собственность зависитъ отъ произвола, а жалобы на угнетенія подаютъ поводъ только къ новымъ обидамъ и потерямъ. Съ другой стороны, сами князья и дворяне, хотя и не принимаютъ участія въ волненіи, но выражаютъ неудовольствіе, внушаемое имъ настоящимъ порядкомъ вещей и личнымъ произволомъ владѣтельнаго дома.

По полученіи о семъ донесенія ген.-л. кн. Гагарина, я предписалъ ему: объявить жителямъ Мингреліи, что жалобы ихъ будутъ обслѣдованы со всею подробностью и справедливостью, но что первое и непремѣнное къ тому условіе заключается въ томъ, чтобы они обратились вновь къ должному повиновенію своимъ властямъ, къ обычнымъ своимъ занятіямъ и къ отбыванію повинностей законнымъ своимъ владѣльцамъ, а главныхъ дѣятелей при возстаніи, крестьянъ Утуа Тодуа и Утуа Микава, немедленно заарестовать, впредь до особаго распоряженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая всю важность настоящаго случая, какъ въ отношеніи благосостоянія собственно Мингреліи, такъ относительно спокойствія прилегающихъ къ ней странъ, я призналъ необходимымъ для изслѣдованія причинъ, побудившихъ народъ къ возстанію, назначить отъ себя особое довѣренное лицо, которое могло-бы внушить народу и высшему сословію Мингреліи необходимое въ настоящихъ обстоятельствахъ довѣріе. Въ этихъ видахъ, командировавъ на мѣсто члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Дюкруаси, соединяющаго въ себѣ всѣ необходимыя для столь важнаго дѣла условія, и придавъ ему въ помощь находящагося въ моемъ распоряженіи фл.-адъют. Черткова, отправленнаго мною въ Мингрелію при первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи, я поручилъ г. Дюкруаси, по совѣщанію съ ген.-губернаторомъ и при его содѣйствіи, изслѣдовавъ ближайшимъ образомъ причины этого возстанія, составить соображенія о мѣрахъ устраненія подобныхъ безпорядковъ на будущее время.

Между тѣмъ, основываясь на полученныхъ мною свѣдѣніяхъ, что братья покойнаго владѣтеля Мингреліи, кн. Григорій и Константинъ, враждуя между собою, могутъ вліяніемъ своимъ препятствовать правильному и скорому исполненію возложеннаго на г. Дюкруаси порученія, я распорядился о приглашеніи ихъ на это время въ гор. Тифлисъ, куда они уже и прибыли.

Всеподданнѣйше донося о семъ Вашему Императорскому Величеству, я долгомъ поставляю присовокупить, что, по случаю смерти въ 1853 году бывшаго владѣтеля Мингреліи кн. Давида Дадіани, предмѣстникъ мой, ген. фельдм. кн. Воронцовъ, въ попеченіи своемъ о малолѣтнемъ сынѣ покойнаго, кн. Николаѣ, къ которому должны были перейти права владѣнія, и въ видахъ со-

храненія, сколько интересовъ наслѣдія его, столько-же и благосостоянія самой Мингреліи, призналъ полезнымъ предоставить временно управленіе этою страною, до совершеннолѣтія владѣтеля, матери его, княг. Екатеринѣ Дадіани, назначивъ ее правительницею и придавъ ей въ совѣтники двухъ братьевъ покойнаго—гв. полк., нынѣ ген.-м. кн. Григорія и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка ротм. кн. Константина Дадіани—и архіепископа Мингрельскаго, что имъ, съ Высочайшаго соизволенія, и приведено въ исполненіе.

Учреждая такой составъ временнаго управленія Мингреліею, кн. Воронцовъ былъ въ увѣренности, что доброе согласіе такихъ близкихъ родственниковъ покойнаго владѣтеля болѣе всего можетъ способствовать сохраненію владѣнія его и наслѣдія сына въ неприкосновенности, равно какъ и благосостоянію подвластныхъ. Но послѣднія событія показываютъ, что именно несогласіе лицъ, которымъ ввѣрена эта опека, въ связи съ существенными и важными недостатками вообще нынѣшняго управленія Мингреліею, составляетъ главную причину безпорядковъ, волнующихъ теперь эту страну. Посему, въ видахъ обезпеченія въ будущемъ благосостоянія Мингреліи, представляется вполнѣ необходимымъ измѣнить существующее тамъ нынѣ временное управленіе въ той мѣрѣ, какъ по ходу дѣла и по результатамъ производимыхъ нынѣ изслѣдованій окажется нужнымъ и полезнымъ, и я долгомъ поставляю нынѣ-же испрашивать на сіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія съ тою цѣлью, дабы, по полученіи отъ г. Дюкруаси ожидаемыхъ свѣдѣній, я могъ безотлагательно сдѣлать всѣ необходимыя въ семъ отношеніи распоряженія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

209. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. Гагарину, отъ 20-го іюня 1857 года, № 3235.—Сел. Горди.—Весьма секретно.*

Въ письмѣ, отъ 13-го сего іюня, за № 3184, я имѣла честь увѣдомить в. с., между прочимъ, о составленіи какихъ-то подписокъ, но какое угодно было обратить вамъ на то вниманіе, я о томъ, хотя свѣдѣнія и не имѣю, но какъ послѣ сего всѣ князья и дворяне объявили лично поименованнымъ въ томъ моемъ отзывѣ четыремъ князьямъ, что они отъ нихъ никакого довѣрія не имѣютъ, то я и не обращала болѣе на это вниманія; но нынѣ многіе князья и дворяне словесно и письменно уже не скрываютъ отъ меня, что дѣйствительно существуетъ какая-то подписка, начавшаяся еще въ Мартвили, къ подписанію которой приглашали ихъ прежде кн. Елизбаръ и Петръ Дадіани и Гиго Пагава, а теперь это приглашеніе поручено кн. Григорію и Елизбару Дадіани, которые собственно для этого находились нѣсколько дней около Мартвили, въ Наджихеви, облекая свое предложеніе о подпискѣ, будто, требованіемъ оной начальства, согласіемъ и даже желаніемъ моимъ, а послѣ того разослали отъ себя довѣренныхъ людей въ разныя стороны для приглашенія другихъ къ этой подпискѣ.

Можете судить, сколь противозаконно всякое подобное дѣйствіе участвующихъ въ ономъ лицъ; но я, кромѣ того, прихожу къ заключенію, что цѣль составленія этой подписки, вѣроятно, та, дабы поселить и между дворянствомъ раздоръ и несогласія, занять умы ихъ пустыми и отдѣльными предметами и тѣмъ отдалить ихъ отъ настоящаго, когда стараніе всякаго должно быть обращено на открытіе причинъ возсланія крестьянъ, самимъ-же виновникамъ укрыться въ чащѣ волненія и, такимъ образомъ, избѣгнуть справедливаго и грознаго наказанія.

Въ предупрежденіе всего этого, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. не оставить сдѣлать ваше строгое и скорое распоряженіе объ открытіи объясненной выше подписки, подвергнувъ законной отвѣтственности сочинителей ея и главныхъ дѣйствующихъ въ ономъ лицъ, тѣмъ болѣе, что они дѣйствуютъ именемъ начальства и моимъ и тѣмъ вводятъ многихъ вовсе невинныхъ въ обманъ, заставляя подписаться на ней, и отказывающихся страшатъ какими-то ожидаемыми обстоятельствами.

О послѣдствіяхъ вашихъ по сему распоряженій я буду ожидать скорѣйшаго увѣдомленія в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

210. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 21-го іюня 1857 года, № 31.—Гор. Кутаисъ.—Секретно.*

Такъ какъ занятіе Мингреліи двумя ротами Грузинскаго линейнаго № 1-й и двумя ротами Черноморскаго линейнаго № 4-й баталіоновъ сопряжено было съ крайними неудобствами для хозяйства обоихъ означенныхъ баталіоновъ, то, по приказанію моему, изъ Сухума перевезенъ былъ въ Анаклію Черноморскій линейный № 2-й баталіонъ, который отдѣльными командами расположился по Мингреліи, смѣнивъ собою означенныя роты.

Главное наблюденіе за сохраненіемъ спокойствія въ Мингреліи возложено мною на командира баталіона,

полк. Писаревскаго. Въ распоряженіе его назначены пять офицеровъ; каждому изъ нихъ опредѣленъ особый участокъ и дана инструкція для дѣйствія. Офицеры эти, кромѣ предупрежденія безпорядковъ, своеволія, насильствъ и т. п., смотрятъ, чтобы крестьяне исполняли по-прежнему обязанности свои въ отношеніи къ помѣщикамъ и возвратили имъ прислугу. Во внутреннее управленіе Мингреліи имъ строго запрещено вмѣшиваться; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они поставлены мною въ полную независимость отъ мдиван-бековъ, дабы не сдѣлались офицеры эти безвинными орудіями мщенія, своекорыстія и пристрастія Мингрельскихъ чиновниковъ въ отношеніи къ народу. Все, что можетъ быть щекотливаго въ таковомъ положеніи, я старался устранить назначеніемъ офицеровъ не по чинамъ, а по умственнымъ и нравственнымъ способностямъ каждаго.

О всѣхъ таковыхъ распоряженіяхъ сообщено мною правительницѣ Мингреліи, причемъ, для избѣжанія всякаго недоразумѣнія, подробно объяснены обязанности, возложенныя мною на офицеровъ.

Въ настоящее время въ Мингреліи наружно возстановилось глубочайшее спокойствіе; общее раздраженіе умовъ уступаетъ надеждѣ, что Русское правительство, по безпристрастномъ разсмотрѣніи положенія края, положитъ конецъ неурядицѣ. Эта общность ожиданій примиряетъ на время помѣщиковъ съ крестьянами. При этомъ крайне должно опасаться, чтобы, въ случаѣ новаго разрыва между помѣщиками и крестьянами, примѣръ этотъ не отозвался между помѣщичьими крестьянами Рачинскаго, Кутаисскаго и Озургетскаго уѣздовъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

211. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. В. О. Бебутову, отъ 22-го іюня 1857 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго)

Изъ письма моего, отъ 18-го числа, вы усмотрите нѣкоторое мое сомнѣніе касательно нѣкоторыхъ Батонис-швили называемыхъ особъ; постепенно обнаруживается, что возстаніе народа не есть дѣло крестьянъ; къ оному причастны должны быть и нѣкоторыя изъ первѣйшихъ лицъ; желаніе мое состоитъ только въ томъ, чтобы дѣло это разъяснилось въ такомъ видѣ, какъ оно приготовлено.

Кн. Гагаринъ теперь увѣдомляетъ меня о назначеніи съ моей стороны человѣка при слѣдствіи, на основаніи предписанія кн. намѣстника производиться имѣющемъ.

Очень рада и надѣюсь, что слѣдствіе это обнаружитъ злонамѣренныхъ; но препятствіе, которое безпокоитъ меня, заключается въ томъ, что не только крестьяне не усмирены, но и между князьями и дворянами нѣкоторые изъ Батонис-швили и князей возбудили между собою раздоръ, по случаю составленія какой-то подписки (копію съ которой при семъ препровождаю); враги спокойствія разными угрозами принуждаютъ невинныхъ подписаться; большая часть Батонис-швили, князей и нѣкоторые дворяне, не соглашаясь на означенную подписку, словесно и письменно объявляютъ мнѣ о принятіи мѣръ къ пресѣченію подобныхъ безпорядковъ.

Третьяго дня я писала кн. Гагарину, прося его о пресѣченіи подобнаго законопротивнаго дѣйствія, а зачинщиковъ онаго подвергнуть отвѣтственности (копію съ моего отношенія при семъ прилагаю *).

Увѣряю васъ, что, пока не будутъ приняты строгія мѣры къ приведенію въ должное повиновеніе крестьянъ, до того злонамѣренные тѣ люди не допустятъ усмиренія народа, въ волненіи котораго они скрываются.

Представьте себѣ, что въ имѣніи Нико и Манучара Батонис-швили не приняли Русскихъ офицеровъ. Это не есть дѣло крестьянъ здѣшнихъ: они не смѣютъ рѣшиться на такое дѣйствіе.

Георгій и нѣкоторые другіе Батонис-швили отправили свое имущество въ Абхазію и Сванетію еще въ февралѣ мѣсяцѣ на сохраненіе, а сами живутъ въ крѣпостяхъ, показывая, будто боятся, но настоящая цѣль та, чтобы крестьяне смѣлѣе противились усмиренію; это означаетъ, что заблаговременно ими все было приготовлено. Видно и, надѣюсь, яснѣе окажется, что деверь мой кн. Григорій не невиненъ.

Касательно введенія раздора между князьями и дворянами дѣйствуютъ тѣ, которые давно ему присягали или послѣ успѣли присягнуть подъ вліяніемъ разныхъ милостей или обѣщаній; все это обнаружитъ самое дѣло; стараніе ихъ состоитъ въ удаленіи отъ меня тѣхъ, кои держатъ мою сторону, и надѣются на скорое возвращеніе сюда кн. Григорія, чтобы торжествовать исполненіе ихъ намѣренія, т. е. порученіе ему управленія, а затѣмъ достиженіе и обѣщанныхъ милостей; основаніе этому положено имъ болѣе 30-ти лѣтъ, которое по временамъ обновляетъ онъ разными дѣйствіями и будто бумагами отъ общества.

Покорно прошу васъ довести объ этомъ до свѣдѣнія намѣстника, дабы противное такое дѣйствіе не было оставлено безъ вниманія для отвращенія усиленія онаго, въ особенности въ настоящее время, когда кн. Гагаринъ не находится въ Мингреліи и за дѣйствіями ихъ никто не наблюдаетъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кав., связ. 2497, дѣло № 125).

*) См. № 209.

212. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 26-го іюня 1857 года, № 1.—Гор. Кутаисъ.*

Имѣю честь почтительнѣйше донести в. с., что вчерашняго числа я прибылъ въ Кутаисъ благополучно и что, по окончаніи необходимыхъ здѣсь соглашеній съ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ, я отправляюсь отсюда, вѣроятно, завтра или послѣ завтра въ Мингрелію, для начатія тамъ дѣйствій по возложенному на меня в. с. порученію.

Считаю долгомъ присовокупить:

1) Что, какъ видно изъ отзыва ген.-л. кн. Гагарина, принятая Мингрельскими крестьянами присяга будетъ снята самимъ епископомъ Мингреліи; объ исполненіи-же сего въ наиболѣе приличномъ видѣ я буду имѣть съ его преосвященствомъ объясненіе при первомъ моемъ съ нимъ свиданіи.

2) Что объявленіе жителямъ Мингреліи о прибытіи моемъ для разспроса ихъ, по приказанію в. с., еще не разослано и здѣсь приготовляется. Отправленіе его будетъ предшествовать выѣзду моему въ Мингрелію и

3) что назначенныя, по распоряженію в. с., двѣ сотни линейныхъ козаковъ прибыли уже сюда съ чрезвычайною скоростью изъ Ардона—въ 6 дней.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Каук., связ. 2497, дѣло № 125).

213. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 3-го іюля 1857 года, № 5.—Сел. Квашихоры.*

Объявленіе жителямъ Мингреліи о прибытіи моемъ для разспроса ихъ, по приказанію в. с., приготовлено было въ Канцеляріи Кутаисскаго ген.-губернатора къ 28-му іюня и того числа отправлено въ Мингрелію для распространенія и чтенія въ церквахъ; затѣмъ я, уже 29-го числа вечеромъ, выѣхалъ изъ Кутаиса въ Горди и, прибывъ туда 30-го іюня, имѣлъ честь представляться правительницѣ Мингреліи и объявить ея св., что я немедленно приступлю къ возложенному на меня изслѣдованію. Изъ Горди я отправился въ Мартвили, гдѣ преосв. епископъ Мингреліи, по просьбѣ моей, далъ обѣщаніе предписать благочиннымъ снимать съ крестьянъ данную ими во время волненія присягу, по мѣрѣ прибытія моего или чиновниковъ, при мнѣ состоящихъ, въ Мингрельскія селенія для узнанія ихъ жалобъ и нуждъ. Наконецъ, я того-же числа отправился въ сел. Квашихоры, гдѣ на первый разъ расположился со всѣми лицами, состоящими при мнѣ. Въ близъ лежащемъ мѣст. Сенаки находится командиръ Черноморскаго линейнаго № 2-й баталіона, полк. Писаревскій, съ небольшой частью этого баталіона, которая, по предписанію ген.-л. кн. Гагарина, переведена сюда изъ Мартвили вмѣстѣ съ арестантами, числомъ 27 чел., содержащимися по случаю бывшаго волненія. Одно изъ первыхъ моихъ здѣсь занятій будетъ состоять въ разспросѣ ихъ и въ обсужденіи вопроса о необходимости оставлять ихъ подъ арестомъ. Сколько мнѣ извѣстно, многіе изъ нихъ содержатся безъ особенно важныхъ причинъ и выпускъ ихъ за благонадежнымъ поручительствомъ произведетъ хорошее дѣйствіе на народъ, котораго я долженъ стараться пріобрѣсти довѣріе. О распоряженіяхъ моихъ по этому предмету я буду имѣть честь донести в. с.

По прибытіи сюда, я счелъ полезнымъ обратиться къ Мингрельскимъ крестьянамъ съ особеннымъ отъ моего имени объявленіемъ, которое въ копіи при семъ представляется вмѣстѣ съ копіею съ объявленія кн. Гагарина.

Въ настоящее время состоятъ при мнѣ: назначенный по распоряженію в. с. н. с. Барановскій, прикомандированный ко мнѣ на время Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ кол. с. Пзюмскій, чиновники карантинно-таможеннаго вѣдомства—кол. с. Новицкій и губ. секр. Быковъ—и два писца.

Сверхъ того, ожидается на сихъ дняхъ изъ Тифлиса чиновникъ особыхъ порученій при мнѣ н. с. Жулцинскій.

Переводчиковъ отъ ген.-губернатора ко мнѣ еще не прислано. Я пріискалъ одного вольнонаемнаго и требую еще другаго изъ Озургетской карантинно-таможенной заставы. Въ переводчикахъ письменныхъ и словесныхъ будетъ большая надобность; ко мнѣ поступило уже очень много грузинскихъ бумагъ, которыя всѣ должны быть скоро переведены.

Считаю долгомъ присовокупить, что ген.-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы войска, расположенныя въ Мингреліи, исполняли мои приказанія и измѣняли мѣста своего расположенія по моимъ указаніямъ.

Воззваніе д. с. с. Дюкруаси къ поселянамъ Мингрельскаго владѣнія.

Главный начальникъ вашъ, г. Кутаисскій ген.-губернаторъ, возвѣстилъ уже васъ о пріѣздѣ моемъ, по порученію е. с. кн. намѣстника Кавказскаго, для разспроса васъ и узнанія вашихъ нуждъ. Теперь я приступаю къ возложенному на меня дѣлу. Я посѣщу васъ или самъ, или чрезъ довѣренныхъ отъ меня чиновниковъ. Намѣстникъ Царскій хочетъ имѣть полныя свѣдѣнія о настоящемъ вашемъ положеніи и мнѣ далъ высокое порученіе быть на этотъ случай посредникомъ между нимъ и вами. Пріѣздъ мой долженъ дать вамъ понятіе, какое попеченіе имѣетъ Государь Императоръ о всѣхъ своихъ подданныхъ. Но не думайте, чтобы Монаршая благость допускала притомъ съ вашей стороны малѣйшее отступленіе отъ порядка. Толпы ваши безусловно повиновались Русскимъ властямъ вездѣ, гдѣ-бы власти эти ни появлялись. Этого мало. Надъ вами поставлены помѣщики ваши и владѣтельный домъ; власти эти утверждены Государ-

ремъ Императоромъ и вы обязаны имъ повиноваться, жалобы ваши будутъ доведены до свѣдѣнія нашего Августѣйшаго Монарха, если онѣ признаны будутъ того достойными. Ожидайте Царскаго рѣшенія въ глубокомъ послушаніи ко всѣмъ властямъ, зная, что всякое нарушеніе тишины и установленнаго порядка будетъ строжайше наказано.

Мы скоро съ вами увидимся. Молитесь Всемогущему Богу, какъ и я молюсь, о благополучномъ для васъ окончаніи этого дѣла.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

Объявленіе Кутаисскаго ген.-губернатора жителямъ Мингреліи.

Е. с. намѣстникъ Кавказскій, кн. Александръ Ивановичъ Барятинскій, желая открыть настоящія причины бывшихъ въ Мингреліи безпорядковъ, командировалъ лицо, къ которому имѣетъ полное довѣріе, а именно его пр. члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Дюкруаси, которому поручилъ на самомъ мѣстѣ узнать отъ волновавшихся крестьянъ существо ихъ жалобъ. По соображеніи и обсужденіи этихъ жалобъ, д. с. с. Дюкруаси представитъ ихъ на благоусмотрѣніе е. с. намѣстника Кавказскаго, который, въ попеченіи своемъ о благѣ всѣхъ жителей страны, Высочайше ввѣренной его управленію, не оставитъ принять нужныя по обстоятельствамъ мѣры. Посему объявляю жителямъ Мингреліи:

1) Что такъ-какъ г. Дюкруаси и довѣренныя отъ него лица будутъ разъѣзжать по деревнямъ Мингреліи для узнанія нуждъ и жалобъ каждаго на мѣстѣ, то поэтому нѣтъ надобности оставлять свои дома, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ его пр. самъ потребуетъ къ себѣ.

2) Подтверждается крестьянамъ, чтобы они отнюдь не уклонялись отъ исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, какъ въ отношеніи къ своимъ помѣщикамъ, такъ и въ отношеніи къ владѣтельному дому, чтобы они непремѣнно оставались на своихъ мѣстахъ, занимались своими работами, не собирались толпами и спокойно ожидали прибытія г. Дюкруаси или назначенныхъ имъ чиновниковъ.

3) Не возбраняется и другимъ сословіямъ Мингреліи обращаться къ г. Дюкруаси съ откровеннымъ изложеніемъ жалобъ и нуждъ своихъ.

4) Такъ-какъ изложеніе каждымъ жителемъ Мингреліи дѣла своего особо и непосредственно потребовало-бы столько времени, что порученіе г. Дюкруаси никогда не дошло-бы до конца, то предлагается выбирать отъ фамиліи или отъ сословій депутатовъ, которые должны говорить за своихъ довѣрителей, стараясь, сколь возможно, менѣе отнимать времени у г. Дюкруаси.

5) Сборища для принесенія жалобъ съ значками, трубами и т. п. строго воспрещаются.

6) Кого г. Дюкруаси потребуетъ къ себѣ, тотъ долженъ тотчасъ-же къ нему явиться; кому что прикажетъ, то должно выполнить, такъ-какъ онъ дѣйствуетъ отъ лица намѣстника Царскаго, и

7) объявленіе это читать по церквамъ каждое воскресенье по окончаніи обѣдни.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

214. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 3-го іюня 1857 года.—Сел. Квашихоры.*

Après avoir quitté Koutaïs le 29 juin, je me suis rendu immédiatement à Gordy, où j'ai eu avec la princesse une entrevue dont je crois devoir rendre compte à v. exc. La princesse m'a très bien accueilli et le choix que v. exc. a daigné faire de moi parait lui convenir; mais cette dernière raison même et les espérances qu'elle semble fonder sur mon entremise m'imposaient l'obligation de mettre dans nos premières explications certains ménagements qui n'ont peut-être pas été assez observés par mes prédécesseurs. J'ai cru devoir lui dire que v. exc., pleine de bon vouloir pour elle et pour la famille Dadian, n'avait encore aucun parti arrêté au sujet du sort futur de la Mingrélie; que tout devait dépendre du résultat de l'enquête que je vais commencer; que cependant, d'après les renseignements qui m'étaient parvenus à Koutaïs, je commençais à croire que ces résultats ne pouvaient avoir rien de favorable à sa position, attendu que l'enquête devait dévoiler un grand nombre d'abus de toute espèce et que s'il était reconnu surtout que son administration a excité chez les habitants une animadversion générale, il serait alors indispensable d'introduire en Mingrélie un ordre de choses tout à fait nouveau. Les réponses de la princesse à ces explications m'ont fait aussitôt reconnaître qu'elle était bien loin d'apprécier exactement les difficultés de sa position et les dangers auxquels elle expose sa famille. Elle amoindrit la question à un point inimaginable et pense que les manifestations qui ont eu lieu étaient uniquement la suite des intrigues de quelques princes dont elle m'a donné la liste; elle ne veut pas absolument se convaincre que les actes de ces individus perdent leur caractère d'intrigues en devenant l'expression du sentiment général. Elle m'a donc prié de commencer l'enquête, persuadée, a ce qu'elle assure, que l'on m'a donné à Koutaïs des notions exagerées et que l'enquête changera bientôt cette manière de voir.

Convaincu qu'il me serait impossible de rien obtenir de plus de la princesse, dont l'entêtement et les illusions dépassent toutes bornes, j'ai cru nécessaire d'endoctriner, du moins, un certain Lordkipanidzé qui est son principal secrétaire, son confident et son factotum. Cet homme n'a pas une bonne réputation, mais j'ai reconnu qu'il était loin de manquer d'intelligence et d'ailleurs il serait injuste de le rendre responsable de son zèle à servir les intérêts, bien ou mal entendus, de la personne qui lui accorde toute sa confiance. Avec lui j'ai, comme de raison, mis moins de ménagements et je lui ai dit assez crûment: que dans le cas d'une abdication volontaire et faite à propos v. exc. employerait sans doute ses efforts pour assurer le sort de la famille Dadian d'une manière tout-à-fait convenable; mais que si le gouvernement se trouvait dans la nécessité, fort probable, d'employer son autorité pour introduire dans le pays une administration purement Russe, que les habitants semblent désirer avec ardeur, la famille Dadian ne pourrait plus compter alors sur un traitement aussi généreux et le dédommagement serait moindre en raison des difficultés et des dépenses qu'une obstination mal entendue pourrait susciter. Ces arguments paraissent avoir produit une

certaine impression sur le sécretaire intime auquel j'ai cru pouvoir dire, en même temps, que v. exc. saurait apprécier les services qu'il pourrait rendre dans cette importante occasion. Il est venu me trouver une seconde fois et m'a demandé, avec quelques précautions, quelles seraient les mesures qui, à la suite de l'enquête, pourraient être prises à l'égard de l'administration de la Mingrélie. Je lui ai repondu que tout dépendrait des circonstances, mais que, d'après mon opinion personnelle, le résultat le plus favorable à prévoir devrait, pour le moins, consister en ce qui suit: 1-o, introduction dans la régence de l'élément Russe, c. à d. d'un commissaire, membre ou procureur chargé de surveiller tous les actes et d'en rendre compte au gouvernement; 2-o, obligation imposée à la régence d'allouer sur ses revenus des traitements convenables à ses employés, qui à présent vivent aux dépens du peuple, et en même temps de faire des sacrifices pour le bien être du pays, c. à d. d'entretenir les routes, de construire des ponts, et 3-o, abolition complète des revenus de la contrebande et surveillance sévère à cet égard de la part de l'administration Russe. Je crois l'avoir convaincu de la nécessité absolue de ces trois conditions, desquelles il devra résulter: abaissement vis-à-vis des habitants, attendu que le commissaire Russe absorberait naturellement la principale part de l'autorité; grande augmentation de dépenses et diminution considérable des revenus. Je l'ai prié de faire part de toutes ces considérations à la princesse, avec les ménagements convenables, et de me communiquer plus tard l'impression qu'elles produiront. Je doute que cette perspective paraisse bien souriante et c'est cependant la plus brillante que l'on puisse faire espérer. Après cette dernière conversation j'ai quitté Gordy sans avoir revue la princesse. J'attendrai quelque temps des nouvelles de Lordkipanidzé et, s'il le faut selon les faits que je rassemblerai ou les circonstances, je retournerai à Gordy ou bien j'écrirai à la princesse. Jusqu'à présent nos relations sont des meilleures, mais je crains fort qu'elles ne se gatent bientôt. De Gordy je me suis rendu à Martvili où j'ai trouvé l'évêque très partisan du parti populaire et convaincu que vu l'excès des souffrances du pays une réforme radicale est indispensable. Je crois qu'il m'aidera dans l'accomplissement de ma tâche. Un employé de douane, son parent, servira d'agent secret entre lui et moi. Enfin je me suis rendu à Kvachicori sur la Tikhoura, chez la princesse Ménika qui me cède toute sa maison et ses appartenances, avec la plus grande cordialité. Le colonel Pissarevsky avec un peu d'infanterie et des cosaques est auprès de moi à Sénaky. Tout le monde est bien casé ici et pour le moment il n'y a point de malades. Voilà, mon prince, ce que j'aï de plus intéressant à soumettre à votre attention. J'espère encore que la raison prendra le dessus et qu'une abdication volontaire viendra mettre fin aux embarras de toute sorte que l'enquête et la soumission du pays vont nous susciter. Si v. exc. daigne trouver que j'ai touché juste en déroulant l'avenir le plus favorable qui puisse attendre la famille régnante, peut-être trouvera-t-elle utile de faire parler dans le même sens aux parents de la princesse (Нина Александровна et Давидъ Чавчавадзе) pour qu'ils joignent leurs exhortations à mes efforts, dirigés, je crois, dans l'intéret bien entendu de la famille Dadian.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

215. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 4-го іюля 1857 года, № 1399.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго рапорта в. с., отъ 20-го іюня, № 384, и письма вашего ко мнѣ отъ того-же числа о волненіяхъ, бывшихъ въ Мингреліи, и о распоряженіяхъ вашихъ, м. г., по этому случаю, Высочайше соизволилъ повелѣть: предоставить в. с. принять нынѣ-же всѣ тѣ мѣры къ устройству будущаго управленія Мингреліею, коп, по ходу дѣлъ и по результатамъ производимаго нынѣ тамъ изслѣдованія, окажутся, по вашему ближайшему усмотрѣнію, дѣйствительно нужными и полезными для сохраненія въ этомъ краѣ спокойствія и для упроченія будущаго его благосостоянія, не стѣсняясь существующими Высочайше утвержденными относительно Мингрельскаго правительства постановленіями.

О таковой Высочайшей волѣ поспѣшаю сообщить в. с. для надлежащаго исполненія, покорнѣйше прося васъ, м. г., о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ почтить меня въ свое время увѣдомленіемъ, для доклада Его Императорскому Величеству.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

216. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 4-го іюля 1857 года.—Сел. Квашихоры.*

Après l'envoi de ma lettre du 3 de ce mois, j'ai reçu ici la visite du prince Lordkipanidzé, porteur d'une lettre de la princesse Dadian, renfermant seulement quelque mots pour me prier de donner foi à ce qu'il me dirait de sa part. Au premier abord j'ai pensé que cette démarche devait avoir une grande importance, mais elle se réduit à demander mon intervention auprès de v. exc.

pour la prier d'autoriser le prince David Tchawtchavadzé à venir trouver sa soeur à Gordy. Elle ne m'ecrit point et son envoyé prétend ne pas savoir si v. exc. a déjà refusé cette autorisation ou non. Il m'a dit seulement que Нина Александровна était en route pour Gordy. Je me plais à croire que le prince David, aide de camp de l'Empereur, étranger à la Mingrélie et nullement intéressé dans les illusions de pouvoir qui bercent encore sa soeur, pourra exercer sur elle une excellente influence, surtout si vous voulez bien, mon prince, avant son départ, le faire mettre au courant du véritable état de la question et lui faire comprendre que tous les intérets bien entendus de la princesse exigent une prompte abdication. Aussi c'est avec beaucoup d'empressement que je me fais ici l'interprête des désirs de la princesse en priant très instamment v. exc. de vouloir bien permettre au prince David de se rendre à Gordy, si d'autres raisons, que j'ignore, ne s'opposent pas à cette autorisation.

Lordkipanidzé se tait sur les résultats de mes insinuations précédentes; il dit seulement qu'il est seul auprès de la princesse, que son influence est insuffisante et que deux auxiliaires comme le frère et la soeur pourront puissamment contribuer à donner à la régente des idées plus raisonnables. Je partage cette opinion.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

217. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 5-го іюля 1857 года, № 40.—Гор. Кутаисъ.—Секретно.*

Отъ 6-го іюня, за № 2485, в. с. изволили предписать мнѣ немедленно заарестовать главныхъ дѣятелей при народномъ возстаніи въ Мингреліи, что и было исполнено мною при первой къ тому возможности.

Изъ числа таковыхъ главныхъ дѣятелей Утуа Микава обращаетъ теперь на себя особенное вниманіе мое съ самой благопріятной стороны. Человѣкъ этотъ служитъ для простаго сословія примѣромъ безпредѣльнаго повиновенія всѣмъ распоряженіямъ правительства; вліяніе свое на народъ употребляетъ онъ ко всеобщему успокоенію и примиренію; онъ уговариваетъ крестьянъ возвратиться къ исполненію всѣхъ прежнихъ обязанностей ихъ и спокойно ожидать окончательнаго рѣшенія дѣла; словомъ сказать, человѣкъ этотъ мыслитъ и дѣйствуетъ такъ, какъ въ высшей степени желательно, чтобы всѣ Мингрельцы мыслили и дѣйствовали посреди настоящихъ обстоятельствъ. На него возлагаются мною разныя порученія, исполняемыя имъ усердно, съ глубокимъ сознаніемъ своего долга, которому жертвуетъ онъ даже своею популярностью.

Такъ какъ человѣкъ этотъ въ высшей степени полезенъ, между тѣмъ какъ заарестованіе его произвело-бы самое неблагопріятное вліяніе на народъ, то я испрашиваю у в. с. разрѣшенія оставить по прежнему Микаву свободнымъ. Если-же откроется необходимость почему-либо заарестовать его, то это всегда еще можно успѣть сдѣлать.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

218. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 8-го іюля 1857 года, № 31.—Сел. Квашихоры.*

Въ донесеніи моемъ, отъ 3-го сего іюля, за № 5, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с. о намѣреніи моемъ приступить немедленно къ разбору арестантовъ, содержащихся здѣсь, въ мѣст. Сенакахъ, и задержанныхъ въ прежнее время, по случаю оказавшагося между крестьянами волненія. Объ этихъ арестантахъ мнѣ отъ Кутаисскаго военнаго губернатора не сообщено никакихъ письменныхъ свѣдѣній, и потому я допросилъ всѣхъ ихъ при содѣйствіи прикомандированнаго на время ко мнѣ чиновника, состоящаго при ген.-губернаторѣ, кол. с. Изюмскаго, которому они почти всѣ лично извѣстны, такъ-какъ онъ участвовалъ въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ для прекращенія волненія.

Изъ допросовъ этихъ и личныхъ объясненій г. Изюмскаго оказалось, что изъ 27-ми арестантовъ *Утуа Тодуа*, крестьянинъ владѣтельнаго дома, былъ предводителемъ волненія, а затѣмъ остальныхъ 26 можно считать принадлежащими къ его партіи; одни изъ нихъ являются какъ главные помощники Тодуа въ дѣлѣ приведенія крестьянъ къ присягѣ и въ общихъ безпорядкахъ, сопровождавшихъ волненіе, и такихъ числомъ 6 чел.; другіе-же арестованы по той причинѣ, что на вызовъ Русскихъ чиновниковъ, усмирявшихъ толпы, вышли впередъ какъ люди, могущіе объяснить требованія народа, и къ этой категоріи принадлежало 13 чел.; наконецъ, остальные 7 задержаны были потому только, что они отказывались отъ повиновенія помѣщикамъ и не выходили на работу въ пользу сихъ послѣднихъ. Послѣдніе 7 чел. освобождены тотчасъ мною, такъ-какъ они за ослушаніе помѣщикамъ подлежали только полицейскому наказанію, взамѣнъ котораго они подверглись продолжительному содержанію подъ стражею; 13 чел., задержанныхъ за участіе въ народныхъ сборищахъ, выпущены также мною, такъ-какъ они не обвиняются въ особыхъ при томъ преступленіяхъ, но они освобождены были не прежде, какъ по представленіи благонадежныхъ поручителей въ представленіи ихъ при первомъ востребованіи. Что-же касается

Утуа Тодуа и 6-ти его помощниковъ, то они оставлены подъ стражею впредь до окончанія дѣла.

Считаю долгомъ присовокупить, что другой предводитель волновавшихся поселянъ, извѣстный крестьянинъ Микава, по распоряженію г. ген.-губернатора оставленъ былъ на свободѣ и съ тѣхъ поръ являлся всюду при первомъ требованіи начальства съ полною готовностью содѣйствовать усмиренію народа. Я не счелъ удобнымъ измѣнять въ семъ отношеніи распоряженіе ген.-губернатора тѣмъ болѣе, что заарестованіе Микавы въ настоящее время могло-бы произвести новое волненіе между крестьянами.

Изъ представляемыхъ при семъ въ копіяхъ письма моего къ ген.-л. кн. Гагарину отъ сего числа, за № 30, и рапорта находящагося въ Джварскомъ округѣ кап. Середина, за № 19, в. с. изволите усмотрѣть нѣкоторыя обстоятельства нынѣшняго положенія Мингреліи и нѣкоторыя изъ моихъ по этому предмету предположеній.

Наконецъ, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, изъясненнымъ въ донесеніи моемъ, за № 5, относительно личнаго состава состоящихъ при мнѣ чиновниковъ, имѣю честь объяснить, что въ томъ донесеніи упущено мною упомянуть о лѣкарѣ Юревичѣ, который прикомандированъ ко мнѣ изъ Кутаисскаго военнаго госпиталя.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

219. *Рапортъ кап. Середина командиру Черноморскаго линейнаго № 2-го баталіона полк. Писаревскому, отъ 4-го іюля 1857 года, № 19.*

Начальникъ Штаба, полк. Усларъ, предписалъ мнѣ, отъ 30-го іюня, за № 294, двинуться съ ротою ввѣреннаго в. высокоблагородію баталіона и Донскими козаками въ сел. Лацерцуме для заарестованія виновныхъ жителей. Предписаніе это я получилъ 3-го іюля; того-же числа выступилъ изъ Салхино, а сегодня прибылъ въ сел. Хеморговли, но, за сильнымъ разливіемъ р. Очхомури, переправиться на ту сторону невозможно. Линейные козаки стоятъ между р. Очхомури и Хопи; они прибыли-было на правый берегъ съ тѣмъ чтобы переправить пѣхоту на козачьихъ лошадяхъ, но и это оказалось невозможнымъ. Поэтому я долженъ оставаться на лѣвомъ берегу р. Очхомури и, какъ только вода спадетъ, тотчасъ-же двинусь дальше.

По свѣдѣніямъ, жители сел. Лацерцуме семейства свои и скотъ удалили въ горы, а самые бунтовщики въ сборѣ и ожидаютъ прибытія Русскихъ; къ нимъ присоединились, будто-бы, и другія селенія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

220. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ ген.-л. кн. Гагарину, отъ 8-го іюля 1857 года, № 30.*

Мингрельскіе крестьяне не совсѣмъ еще усмирились. Въ нѣсколькихъ деревняхъ Мартвильскаго округа были вновь скопища, которыя кап. Грековъ разогналъ не безъ труда, отобравъ вновь три трубы и нѣсколько ружей и пистолетовъ. Изъ Джварскаго округа я имѣю въ виду только прилагаемое у сего въ копіи донесеніе кап. Середина, отъ 4-го сего іюля, за № 19, изъ котораго в. с. усмотрѣть изволите, что дѣла въ томъ округѣ находятся въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Волненіе Мартвильскихъ крестьянъ тѣмъ удивительнѣе, что они должны знать о моемъ прибытіи, ибо я самъ былъ въ тѣхъ деревняхъ при проѣздѣ изъ Горди и успѣлъ даже успокоить тогда лично сборище крестьянъ. Все это заставляетъ думать, что, кромѣ желанія высказать правительству свои нужды, они имѣютъ еще другія неизвѣстныя еще намъ причины къ волненію, и при этихъ обстоятельствахъ я считалъ-бы неудобнымъ, до разъясненія предмета, допустить удаленіе изъ края двухъ ротъ, назначенныхъ в. с. къ обратному слѣдованію въ Сухумъ. Одна изъ этихъ ротъ находится здѣсь за Техурою, чрезъ которую не могла еще переправиться, а другой предписано идти изъ Джваръ на Зугдиды въ Редутъ; неизвѣстно, выступила-ли она или нѣтъ. На первый разъ я условился съ полк. Писаревскимъ, который оставитъ здѣсь въ Сенакахъ роту, стоящую за Техурою. Смотря потому, какъ будутъ разъясняться обстоятельства, я распоряжусь окончательно объ оставленіи этихъ двухъ ротъ, или о дальнѣйшемъ слѣдованіи ихъ по назначенію и обо всемъ не премину довести до свѣдѣнія в. с. въ надеждѣ, что вы, м. г., не осудите меня за принятіе мѣры осторожности, на которую я не вполнѣ уполномоченъ, но на которую я, можетъ быть, буду вынужденъ рѣшиться.

Полк. Писаревскій объяснилъ мнѣ, что хозяйство ввѣреннаго ему баталіона подвергнется большому разстройству, если баталіонъ этотъ оставленъ будетъ еще надолго въ Мингреліи. Люди были посажены на суда въ Сухумѣ съ большою поспѣшностью и успѣли захватить съ собою только крайне необходимые предметы; между-тѣмъ, при отплытіи не были еще приняты Писаревскимъ аммуничныя вещи, которыя теперь слѣдуетъ построить, ибо люди здѣсь окончательно изнашиваютъ предметы одѣянія и въ особенности сапоги. Наконецъ, полк. Писаревскій сказалъ мнѣ, что для его баталіона не выстроены еще въ Сухумѣ зимнія помѣщенія, къ которымъ необходимо приступить, меж-

ду тѣмъ какъ другіе баталіоны имѣютъ уже въ Сухумѣ зданія, въ которыхъ могутъ помѣститься. По всѣмъ этимъ причинамъ, которыя мнѣ кажутся уважительными, г. Писаревскій находилъ-бы необходимымъ вытребовать изъ Сухума другой баталіонъ со всѣми предметами, необходимыми для зимняго здѣсь квартированія (безъ котораго, какъ кажется, нельзя будетъ обойтись), а его баталіонъ отправить обратно въ Сухумъ. Онъ говоритъ, что объ этомъ предметѣ писано уже имъ полк. Услару, но разрѣшенія еще не получено; съ моей стороны я считаю долгомъ передать его просьбу на благоусмотрѣніе в. с.

Г. Изюмскій передалъ мнѣ мнѣніе в. с., что, при исполненіи намѣренія моего отправиться по деревнямъ для разспроса жителей на мѣстахъ ихъ жительства, могутъ, по случаю несовершеннаго прекращенія волненія крестьянъ, возникнуть непріятныя для власти столкновенія. Правильности этого опасенія я отвергнуть не могу, въ особенности послѣ описанныхъ выше новыхъ безпорядковъ; но, при всемъ томъ, я рѣшаюсь съ возможною осторожностью прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, такъ-какъ она предписана намѣстникомъ Кавказскимъ и о предположенной поѣздкѣ моей по деревнямъ крестьяне возвѣщены объявленіемъ в. с. и моимъ; не показываться-же теперь въ селеніяхъ, въ то время, когда крестьянамъ велѣно меня ожидать, было-бы, какъ мнѣ кажется, неудобно и могло-бы подать поводъ къ новымъ и еще бо́льшимъ волненіямъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

221. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 8-го іюля 1857 года.—Сел. Квашихоры.*

Mes travaux avancent lentement. Je ne suis pas encore parti pour mes courses dans les villages et je pense que je ne partirai qu'après demain. Cependant nous ne perdons pas notre temps. L'interrogatoire des prisonniers nous en a pris beaucoup. Mon rapport officiel fera connaitre à v. exc. ce que j'en ai fait. Puis j'attends d'un moment à l'autre une pétition, à ce qu'il parait, très sérieuse, qui sera présentée par les principaux chefs de l'opposition, c. à d. de la très grande majorité du pays. Ma présence ici est d'ailleurs encore nécessaire pour prendre avant mon départ les mesures convenables au sujet de la disposition des troupes, dont la présence devient de plus en plus indispensable. On avait exagéré en vous écrivant dans les premiers rapports que les habitants obéissaient aux autorités Russes comme des enfants, ou bien, si cela était vrai à cette époque, l'état des choses commence à changer; les habitants ont perdu patience à attendre la réalisation des promesses du prince Gagarine, que l'on allait bientôt leur rendre justice, et maintenant leur excitation est si grande que l'on ne peut encore prévoir ce qui va arriver. Je crains beaucoup que le sang ne coule dans l'arrondissement de Djvary où le prince Gagarine, avant mon arrivée, avait donné l'orde de châtier les habitants d'un village qui, à ce qui semble, avait résisté à notre officier. Je crois que je ferai marcher une nouvelle compagnie dans la direction de Salkhino et de Djvary qui sont le foyer principal de l'insurrection et où il faut appuyer le capitaine Sérédine. C'est ausi de ce côté que je me dirigerai moi même. Vous voyez, mon prince, que ma mission pacifique commence à prendre un autre caractère. Je tâcherai, cependant, de ne pas rester trop ou dessous de la position grave et sérieuse dans laquelle je me trouve placé et surtout de me montrer digne de la confiance de v. exc.

La nouvelle du décès, si inattendu, de M-me Griboiédoff m'a affligé au plus haut degré. Sans parler des regrets que cette mort doit inspirer à tous ceux qui l'ont connue, je regrette extrèmement l'influence bienfaisante qu'elle aurait pu exercer sur l'esprit de sa sœur; dont l'entêtement dépasse toutes bornes. Je pense que v. exc. aura profité de cette triste sirconstance pour envoyer David Tchavtchavadzé à Gordy avec des instructions sérieuses. De mon côté, après avoir commencé avec modération et ménagements, j'ai adopté pour système d'élever graduellement la voix, à mesure que les faits se dérouleront et montreront sans réplique la nécessité d'en finir. Hier j'ai eu la visite des adhérents de la princesse au nombre d'une douzaine de princes Pagava et autres. Ils venaient de Gordy et m'ont dit que le but unique de leur visite était de protester de leur dévouement à la princesse et à la famille régnante. Je leur ai répondu que ce sentiment était des plus dignes d'éloges, mais que je voyais avec grand regret qu'ils n'étaient qu'une poignée, tandis que le parti contraire paraissait embrasser la presque totalité du pays; que le gouvernement était obligé de tenir compte des voeux de la grande majorité des habitants, car avant tout il faut éviter l'effusion du sang et tranquilliser le pays; que, par conséquent, je ne pouvais rien leur promettre que mon estime et mes efforts les plus constants pour maintenir la soumission parmi leurs paysans. Nous nous sommes séparés bons ami, sans qu'ils aient cherchés à répliquer le moins du monde. Cette réponse était surtout à l'adresse de la princesse, à qui elle sera immédiatement rapportée. Je la prépare ainsi à entendre de ma bouche des vérités désagréables qu'il faudra bien ne pas lui épargner, mais auxquelles je ne veux recourir

que graduellement, sans violence, et seulement à mesure que je me serai armé de faits irrécusables.

On m'écrit, mon prince, que votre santé se rétablit à vue d'oeil. Pour moi j'ai depuis quelques jours des douleurs au pied gauche, mais elles ne m'empêchent pas de vaquer aux affaires et elles seront passées pour le moment où je devrai remonter à cheval.

(Арх. Канц. Гланон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

222. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 9-го іюля 1857 года, № 45.—Гор. Кутаисъ.—Секретно.*

По выѣздѣ моемъ изъ Мингреліи, я получилъ донесеніе, что назначенный мною въ Джварскій округъ кап. Серединъ, по жалобѣ жителя сел. Нажигово, дворянина Николая Квитія, отобралъ у крестьянина сел. Лацерцуме дворовую дѣвку, взятую у Квитія во время возмущенія крестьянами, послѣ этого, жители сказанной деревни, вооружась, преградили кап. Середину выѣздъ изъ селенія и даже нѣкоторые изъ крестьянъ наводили на него свои винтовки съ взведенными курками и требовали не ѣхать далѣе, объявляя, что иначе они будутъ стрѣлять. Всѣ мѣры, какія въ этомъ случаѣ могъ принять кап. Серединъ, остались безполезны. Толпа крестьянъ, быстро увеличиваясь, требовала возвращенія взятой дѣвки, которую, наконецъ, бросившись на дворянина Квитія, отобрала отъ него и вмѣстѣ съ тѣмъ окружила кап. Середина съ бывшими при немъ козаками, угрожая стрѣлять по немъ изъ ружей и пистолетовъ, арестовали сказаннаго дворянина Квитія и находившагося при Серединѣ переводчика, ставя въ вину послѣднему, что онъ показалъ дорогу въ ихъ селеніе.

Кап. Серединъ, имѣя съ собою только 7 козаковъ и будучи окруженъ толпою вооруженныхъ жителей сел. Лацерцуме и присоединявшихся къ нимъ крестьянъ другихъ селеній, оставался только зрителемъ неистовствъ крестьянъ, изъ которыхъ одинъ, приставивъ къ груди дворянина Квитія пистолетъ, хотѣлъ его убить за то, что онъ не позволялъ имъ себя арестовать, но, по случаю осѣчки, выстрѣла не послѣдовало.

Сверхъ того, кап. Серединъ въ рапортѣ своемъ, отъ 27-го іюня, за № 16, присовокупляетъ, что непослушаніе жителей, какъ названнаго селенія, такъ и другихъ вблизи находящихся обнаруживается съ тѣхъ поръ въ особенности, какъ вступилъ въ управленіе Джварскимъ округомъ помощникъ мдиван-бека, даже и тѣ селенія, которыя безпрекословно выполняли всѣ приказанія его, г. Середина, обнаруживаютъ уже непокорность, объявляя притомъ, что они не этого ожидали. До этого времени жители селеній, по требованіямъ кап. Середина, являлись къ нему, а теперь и этого не исполняютъ, а учреждаютъ изъ самихъ себя судилища и расправы.

Получивъ объясненное донесеніе, за № 16, я приказалъ, чтобы Серединъ съ 70-ю козаками и ротою пѣхоты окружилъ селеніе, гдѣ ему оказали сопротивленіе и арестовалъ виновниковъ; а если осмѣлятся дѣйствовать противъ него оружіемъ, то непремѣнно употребить также оружіе, употребивъ предварительно всѣ средства, чтобы избѣгнуть этой крайности; но ни въ какомъ случаѣ, чтобы кротость и состраданіе съ нашей стороны не переходили въ слабость, что можетъ повлечь за собою гибельныя послѣдствія для цѣлаго края. Если виновники успѣютъ скрыться, то арестовать ихъ семейства и отправить за конвоемъ въ Кутаисъ.

Выполненіе распоряженія моего остановилось за разлитіемъ отъ продолжительныхъ дождей р. Очхомури, чрезъ которую невозможно не только пѣхотѣ, но даже и козакамъ, переправиться въ бродъ, о чемъ я получилъ сейчасъ рапортъ кап. Середина, отъ 4-го іюля, за № 19 *), въ которомъ онъ доноситъ и о полученномъ имъ свѣдѣніи, что жители Лацерцуме удалили семейства свои и скотъ въ горы, а сами бунтовщики, число которыхъ, будто-бы, увеличилось присоединившимися къ нимъ жителями другихъ селеній, ожидаютъ въ сборѣ прибытія къ нимъ нашихъ войскъ.

Вслѣдствіе послѣдняго донесенія, я предписалъ командиру баталіона, находящагося въ Мингреліи, полк. Писаревскому, усилить отрядъ кап. Середина, въ случаѣ надобности, изъ другихъ частей Черноморскаго линейнаго № 2 баталіона и козаками.

О чемъ в. с. донести честь имѣю, докладывая, что затѣмъ, какъ доносятъ изъ округовъ: Теклятскаго, Зубскаго, Зугдидскаго, Сочилавскаго и Суджунскаго, жители ихъ выполняютъ свои обязанности къ помѣщикамъ и занимаются полевыми работами и что безпокойство, обнаруженное жителями Теклятскаго округа, продолжавшееся только нѣсколько дней, было причиною прибытія туда Суджунскаго мдиван-бека, кн. Патая Дадіани.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

223. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 10-го іюля 1857 года.—Сел. Квашихоры.*

Après l'envoi de ma dernière lettre du 8 juillet, mon temps s'est passé ici à recevoir les princes et les aznaours qui affluent de toute part pour saluer en ma personne le représentant de v. exc. et m'apporter l'expression des do-

*) См. № 219.

léances du pays; presque tous les plus grands et les plus influents ont déjà été chez moi. Le parti de l'ancien régime se trouve être maintenant un petit parti honteux, qui ose à peine se montrer. Je n'ai voulu toucher en rien les mdivanebeks, chefs des arrondissements, pour la plupart hommes déconsidérés; je les traite avec politesse, mais chaque journée de notre présence ici diminue graduellement leur pouvoir et j'espère qu'ils disparaitront sans bruit et sans même avoir de véritables sujets de se plaindre de nos empiètements inévitables et, l'on peut dire, involontaires. A mesure que le pouvoir des mdivanebeks diminue, celui de nos officiers s'en augmente d'autant. Mes employés, qui vont parcourir le pays, donneront, ainsi que moi, à ces officiers des enseignements convenables pour leur règle de conduite, qui doit avant tout être prudente et modérée. La pétition qui se prépare de la part de la grande majorité des principaux princes et aznaours ne m'a pas encore été présentée; il faut beaucoup de temps pour rassembler les signatures et surtout pour dissiper les fréquents conflits qui s'élèvent entre la caste des princes et celle des aznaours. Il est difficile au plus haut degré d'établir entre ces deux castes une entente véritable. J'espère encore que l'on y parviendra et j'ai pour cela un excellent agent, qui a la confiance des uns et des autres.

Je ne sais rien de la princesse, sinon que la triste nouvelle, qu'elle a reçue, a altéré sa santé. Cette malheureuse mort rend ma tâche encore plus difficile, car comment parler haut et ferme à une femme déjà frappée dans ses plus chères affections. Et cependant je pense que la nécessité s'en présentera bientôt. C'est pour cela, mon prince, que la présence de Давидъ Чавчавадзе me semble bien nécessaire. Quel qu'il soit, j'en ferai mon intermédiaire, avec lequel je ne serais gêné par aucuns ménagements, tandis qu'il faut en avoir beaucoup envers une femme déjà trop disposée à se poser en martyre.

Vous trouverez sous ce pli, mon prince, une lettre que le baron Nicolas Tornau me prie de remettre a v. exc. D'après ce qu'il m'écrit, il parait, qu'il appartient à une société formée en Russie pour le commerce de l'Asie, société dont M-r Novosselsky est un des fondateurs; il parait aussi qu'il a l'intention de venir au mois d'août à Tiflis pour vous soumettre, mon prince, les vues de la société. N'ayant aucune donnée sur cette entreprise, je ne puis que vous certifier, mon prince, que M-r Tornau est un homme fort éclairé, connaissant bien l'Asie et qui surtout s'est fait connaître très avantageusement par un excellent ouvrage sur la législation musulmanne. Mes douleurs goutteuses sont à peu près passées et je ne vois pas d'empêchement à entreprendre le voyage dont le but est expliqué dans le rapport officiel qui acompagne cette lettre.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

224. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 10-го іюля 1857 года, № 49.—Сел. Квашихоры.*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что завтрашняго числа я предполагаю отправиться въ Джварскій округъ, дабы присутствіемъ своимъ и возможными увѣщеваніями постараться укротить тамошнихъ жителей, которые буйнымъ примѣромъ своимъ вредно дѣйствуютъ на умы жителей прочихъ частей Мингреліи. Изъ донесенія моего, отъ 8-го числа сего мѣсяца, за № 31, в. с. извѣстно, что кап. Середину, до пріѣзда моего въ Мингрелію, поручено было ген.-губернаторомъ привести въ повиновеніе жителей того округа сел. Лацерцуме, которые оказали Середину ослушаніе. Порученіе это исполнено удачно; кап. Серединъ задержалъ пять человѣкъ изъ главнѣйшихъ ослушниковъ и, несмотря на большое сборище людей, окружавшее его, отправилъ въ Кутаисъ арестантовъ, которые сегодня слѣдуютъ подъ благонадежнымъ конвоемъ изъ Квашихоръ въ Марань. Не знаю еще, какое дѣйствіе мѣра эта будетъ имѣть на умы Джварскихъ жителей, и потому считаю необходимымъ быть на мѣстѣ и сдѣлать нужныя по обстоятельствамъ распоряженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, состоящіе при мнѣ чиновники отправятся въ другія, болѣе покойныя мѣста Мингреліи для разспроса крестьянъ въ самыхъ ихъ селеніяхъ: к. с. Новицкій—между рр. Цхенисъ-Цхали и Техурою, н. с. Барановскій—между Техурою и Хопи, а к. с. Изюмскій—между рр. Хопи и Ингуромъ, за исключеніемъ селеній Джварскаго округа, которыя я себѣ предоставилъ. Распредѣленіе, такимъ образомъ, пространства между главными рѣками показалось мнѣ всего удобнѣе для правильнаго раздѣленія этого важнаго труда. По окончаніи этихъ поѣздокъ, мы опять соединимся въ сел. Квашихорахъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

225. *Предписаніе кн. Барятинскаго д. с. с. Дюкруаси, отъ 16-го іюля 1857 года. Лит. А.—Секретно.*

Прочитавъ донесенія в. пр., отъ 3-го, 8-го и 10-го сего іюля, за №№ 5, 31 и 46, одобряю вполнѣ всѣ сдѣланныя вами распоряженія по допросу арестованныхъ Мингрельцевъ, освобожденію части изъ нихъ и распредѣленію занятій между вами и находящимися въ

распоряженіи вашемъ чиновниками при разъѣздахъ по селеніямъ. Въ особенности-же мнѣ пріятно видѣть, что вы лично отправились въ Джварскій округъ, жители коего первые воспротивились законнымъ властямъ и до послѣдняго времени подавали примѣръ неповиновенія.

По предмету неповиновенія крестьянъ сел. Лацерцуме распоряженію кап. Середина я съ удовольствіемъ увидѣлъ изъ рапорта кн. Гагарина, отъ 11-го іюля, за № 48, что дѣло это устроено безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, а тѣмъ болѣе кровопролитія, которое, при настоящихъ обстоятельствахъ, могло-бы имѣть самыя пагубныя послѣдствія въ дѣлѣ усмиренія Мингреліи, измѣнивъ совершенно отношенія нашихъ властей къ тамошнему народонаселенію. Для устраненія на будущее время подобныхъ столкновеній предлагаю в. пр., по соглашенію съ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ, принять мѣры къ строгому внушенію офицерамъ, находящимся въ округахъ Мингреліи при исполненіи настоящихъ ихъ обязанностей, осторожности и устраненія себя отъ дѣлъ, прямо до нихъ не касающихся.

Что-же относится до того, что вы признали нужнымъ оставить въ своей силѣ распоряженіе Кутаисскаго ген.-губернатора о незаарестованіи одного изъ главныхъ зачинщиковъ волненія, крестьянина Утуа Микавы, то и эту мѣру одобряю, такъ какъ изъ рапорта ко мнѣ кн. Гагарина, отъ 5-го іюля, за № 40, видно, что человѣкъ этотъ служитъ для простаго сословія Мингрельцевъ примѣромъ повиновенія всѣмъ распоряженіямъ нашимъ и вліяніе свое на народъ употребляетъ къ общему успокоенію и примиренію и что заарестованіе его, какъ вы доносите, могло-бы произвесть новое волненіе между крестьянами.

Получивъ на дняхъ отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, отъ 4-го сего іюля, за № 1399 *), о Высочайше предоставленномъ мнѣ правѣ принять въ отношеніи Мингреліи всѣ тѣ мѣры, которыя обстоятельства укажутъ, не стѣсняясь прежними въ отношеніи сего края изданными постановленіями, нужнымъ считаю препроводить при семъ къ вамъ копію съ онаго для свѣдѣнія и соображенія.

Бумагу сію доставитъ къ в. пр. чиновникъ особыхъ порученій Канцеляріи Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ кол. асс. Шереметевъ, которому я поручилъ состоять въ распоряженіи вашемъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на. Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

226. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 19-го іюля 1857 года, № 71.—Сел. Квашихоры.*

Въ донесеніи моемъ, отъ 8-го сего іюля, за № 31, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. с., что при распредѣленіи между мною и состоящими при мнѣ чиновниками частей Мингреліи, въ которыхъ должны быть отобраны на мѣстѣ жалобы крестьянъ на претерпѣваемыя ими притѣсненія, я предоставилъ себѣ Джварскій округъ, въ которомъ, по характеру жителей, имѣющихъ свойства горскихъ племенъ и могущихъ скрываться въ горныхъ ущельяхъ, продолжалось, сколько можно было судить изъ доходившихъ до меня свѣдѣній, волненіе и нѣкоторые безпорядки.

Предположеніе это приведено мною въ исполненіе.—Я объѣхалъ Джварскій округъ и былъ въ главныхъ его селеніяхъ, въ особенности въ тѣхъ, гдѣ наиболѣе обнаруживался буйный духъ поселянъ. Изъ нихъ въ особенности отличается этимъ расположеніемъ большое селеніе Челянджихе, куда я и направился прежде всего. Я нашелъ тамъ крестьянъ въ сборѣ, несмотря на то, что о моемъ пріѣздѣ они не имѣли еще никакихъ извѣщеній. Они выслушали хладнокровно, но съ видомъ недовѣрія, слова мои о цѣли моего пріѣзда и, по приглашенію моему, назначили отъ себя довѣренныхъ лицъ, которыя и принесли мнѣ всѣ ихъ жалобы, заключающіяся наиболѣе къ крайней несообразности повинностей, требуемыхъ отъ нихъ помѣщиками изъ фамиліи кн. Дадіани, сверхъ тѣхъ налоговъ, которымъ они подлежали въ прежнее время. По собраніи вновь крестьянъ, я имъ объявилъ, что новые налоги будутъ подлежать особенному разбору, но что до того они должны отбывать безпрекословно всѣ прежнія повинности у своихъ помѣщиковъ; затѣмъ, я приказалъ имъ стать на колѣни и мѣстный священникъ тогда снялъ съ нихъ прежнюю присягу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію моему, доставлена была помѣщикамъ слѣдующая имъ по обычаямъ прислуга, въ дачѣ которой со времени начатія безпорядковъ они рѣшительно отказывали. Въ то-же время были вытребованы мною избранные люди изъ нѣкоторыхъ другихъ окрестныхъ селеній и, между прочимъ, изъ сел. Лацерцуме, гдѣ, какъ извѣстно в. с., крестьяне оказывали кап. Середину неповиновеніе. Всѣ эти депутаты съ видомъ должной покорности принесли свои жалобы и выслушали данныя имъ наставленія.

Оттуда я отправился въ сел. Джвари, гдѣ крестьянъ на лицо не было. Они находились болѣе или менѣе въ сборѣ за Ингуромъ вмѣстѣ съ крестьянами сел. Лія, Похулань и другихъ менѣе важныхъ деревень. Отправиться къ нимъ не было возможности, ибо, по случаю проливныхъ дождей, нельзя было переправить лошадей за Ингуръ, чрезъ который переброшенъ мостъ изъ виноградныхъ лозъ, могущій служить только для

*) См. № 215.

нѣшеходовъ. Я послалъ за ними извѣстнаго крестьянина Микаву и двухъ его бывшихъ во время волненія помощниковъ, которые съ полнымъ усердіемъ сопутствовали мнѣ и служили посредниками между мною и крестьянами. По прошествіи сутокъ, явились ко мнѣ крестьяне нѣкоторыхъ селеній, находящихся за Ингуромъ, и требуемыя отъ нихъ показанія отобраны; собственно-же Джварцы не явились подъ разными предлогами и остались за Ингуромъ. Затѣмъ, при слѣдованіи моемъ изъ Джваръ въ Салхино, я нашелъ уже въ селеніяхъ жителей, хотя не совсѣмъ успокоенныхъ, но, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе послушныхъ, нежели крестьянъ Челиндживскихъ и Джварскихъ; въ Салхино-же, до моего пріѣзда, былъ уже командированный мною чиновникъ Новицкій, который окончилъ въ этомъ селеніи дѣло свое съ полнымъ успѣхомъ и безъ малѣйшаго сопротивленія. Дорогою мнѣ сказали, что депутаты Джварскихъ жителей идутъ вслѣдъ за мною. Вчера вечеромъ я возвратился въ Квашихоры послѣ семидневнаго путешествія.

Вообще поѣздка моя будетъ, какъ я надѣюсь, имѣть хорошіе результаты. Жители, увидя меня и выслушавъ мои увѣщанія, будутъ, безъ всякаго сомнѣнія, ожидать съ бо́льшимъ терпѣніемъ разрѣшенія участи этой страны. Я успѣлъ при этомъ случаѣ дать завѣдывающему округомъ кап. Середину необходимыя въ его довольно трудномъ положеніи наставленія; сколько я могъ замѣтить, онъ понялъ меня и будетъ дѣйствовать съ тѣмъ благоразуміемъ, которое, при настоящихъ временныхъ обстоятельствахъ, необходимо, и можно надѣяться, что теперь не будетъ надобности въ тѣхъ средствахъ, которыя были употреблены для приведенія Лацерцумскихъ крестьянъ въ повиновеніе. Наконецъ, я ознакомился на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ въ той части края, которая составляетъ гнѣздо главнѣйшихъ возмутителей, имѣющихъ сильнѣйшее вліяніе на мирныхъ и вообще покорныхъ жителей равнины. Положеніе это внушаетъ мнѣ теперь гораздо менѣе опасеній, нежели до моей поѣздки, когда доходили до меня многіе преувеличенные слухи. Но я не могу скрыть отъ в. с., что нельзя будетъ надѣяться на продолжительное спокойствіе и на полную покорность крестьянъ, покуда не разрѣшенъ будетъ главнѣйшій вопросъ, волнующій теперь страну. Я не могу сказать, чтобы я своимъ проѣздомъ привелъ крестьянъ въ полное повиновеніе. Они смотрятъ на насъ недовѣрчиво. Продолжительное равнодушіе, которое до вступленія в. с. въ управленіе краемъ было оказываемо къ страданіямъ этого бѣднаго народа, невольнымъ образомъ приводитъ ихъ къ опасенію, что, принудивъ ихъ къ покорности, мы можемъ опять предать ихъ на произволъ прежнихъ ихъ притѣснителей.

Въ самыхъ стараніяхъ Микавы и его помощниковъ я не могу не подозрѣвать тайной мысли оставлять въ крестьянахъ зародышъ волненія на тотъ случай, если мы не рѣшимся избавить ихъ окончательно отъ претерпѣваемыхъ угнетеній. Въ этомъ сильномъ убѣжденіи, я предполагаю, въ самомъ скоромъ времени, довести до свѣдѣнія правительницы Мингреліи главные изъ тѣхъ неоспоримыхъ фактовъ и данныхъ, которые собраны мною со времени моего прибытія и доказываютъ несомнѣнно невозможность и опасность настоящаго порядка вещей. О томъ, что написано будетъ мною княг. Екатеринѣ Александровнѣ, я не премину немедленно донести в. с.

Изъ прежнихъ моихъ донесеній в. с. извѣстно, что, послѣ движенія кап. Середина съ пѣхотою и козаками на селеніе Лацерцуме, я счелъ нужнымъ оставить въ Мингреліи тѣ двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 2 баталіона, которыя назначены были къ обратному отправленію въ Сухумъ. Нынѣ, послѣ объѣзда моего, я убѣдился, что мы теперь въ пѣхотѣ большой надобности не имѣемъ и что, по прежнему предположенію Кутаисскаго ген.-губернатора, достаточно имѣть здѣсь двѣ роты пѣхоты. Но при этомъ крайне необходимо имѣть большее число козаковъ для усиленія въ значительной степени полицейскихъ средствъ. Изъ двухъ сотенъ линейныхъ козаковъ, вытребованныхъ по случаю настоящихъ обстоятельствъ, въ Мингреліи находится одна только сотня; другая осталась, какъ кажется, въ Имеретіи, и я не имѣю объ ней никакихъ свѣдѣній. Сотня эта была-бы здѣсь чрезвычайно полезна, ибо можно было-бы тогда увеличить число козаковъ, состоящихъ при офицерахъ, завѣдывающихъ округами и при этомъ имѣть еще необходимый резервъ. Объ этомъ предметѣ я вмѣстѣ съ симъ вхожу въ сношеніе съ ген.-л. кн. Гагаринымъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

227. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 20-го іюля 1857 года.—Сел. Квашихоры.*

Mon rapport en date du 19 courant fera connaitre à v. exc. les résultats de mon voyage dans l'arrondissement de Djvary. Ce voyage a, j'ose le dire, bien réussi, malgré les prévisions défavorables qui m'avaient été communiquées de Koutaïs. Je crois pouvoir espérer maintenant que nous pourrons nous dispenser des moyens de rigueur envers les paysans et surtout éviter l'effusion du sang. Seulement, mon prince, j'ose vous supplier de

vouloir bien m'accorder votre concours en ce qui concerne l'augmentation du nombre des cosaques. Quant à l'infanterie, deux compagnies suffiront, je crois, pour en imposer au pays.

Krusenstern m'a communiqué, mon prince, les idées relatives à la réforme de l'administration Mingrélienne, sur lesquelles votre exc. a daigné exprimer le désir de connaître mon opinion. J'ose prendre la liberté de la tracer ici avec toute franchise.

La composition de la tutelle, qui, selon nos lois, serait confiée au plus proches parents du prince mineur, ne peut, je pense, donner lieu à aucune réfutation. Cette tutelle serait chargée de la géstion des propriétés particulières. Pour ce qui regarde l'administration du pays, je crois que sous aucun rapport on ne devrait admettre qu'elle fut exercée au profit du prince pendant sa minorité. Il me parait tout à fait indispensable et même inévitable d'en finir sur le champ, en ne laissant à la famille que ses propriétés particulières et encore sous condition expresse de ne point habiter le pays pendant un laps de temps plus ou moins limité. Mon avis à cet égard est fondé sur les raisons suivantes:

On ne peut se cacher que l'introduction de l'administration Russe dans ce pays, loin d'être pour la Russie une source de revenus, sera pour longtemps l'occasion de nouvelles et considérables dépenses. La Russie a ici un devoir moral à remplir et elle l'accomplira sans doute malgré les sacrifices d'argent qu'il doit nécessiter. Le pays est épuisé par l'administration la plus déplorable qu'il soit possible d'imaginer. Malgré les conditions locales les plus heureuses, de longtemps encore aucune activité productive ne pourra s'y déployer de manière à augmenter sensiblement les sources du revenu général. Il ne faut donc pas encore penser à établir un système d'impots suffisamment rémunérateur des dépenses indispensables au bien du pays et ces dépenses seront très considérables, car ici il faut tout créer. Que conclure donc de l'expression, employée dans la lettre de Krusenstern, que l'administration sera exercée au profit du prince mineur? Est-ce à dire qu'après tous les sacrifices du gouvernement on remettra à ce prince un pays réorganisé, en le laissant libre d'y faire renaitre le désordre qui existe en ce moment? D'ailleurs, après avoir sérieusement étudié l'état du pays, j'ai la conviction intime que toute mesure qui laissera une chance, même incertaine, au rétablissement du pouvoir des Dadians introduira dans le pays une cause de malaise presque incurable et maintiendra les ferments de discorde qui se manifèstent à chaque instant et qui peuvent arriver au plus haut degré de violence. Je le répète donc, mon prince, il faut en finir. Et si la princesse pérsiste dans son aveuglement et se refuse à un désistement volontaire, il faut employer des mesures d'autorité pour faire immédiatement quitter le pays à elle et à ses enfants. La franchise est ici le meilleur calcul, car l'administration du pays sera hérissée des plus grandes difficultés tant que les habitants pourront croire à la possibilité du retour des Dadians.

Plus tard j'aurai, sans doute, l'occasion de donner à cette opinion des développements plus considérables. Ils ressortiront avec èclat de tous les faits que j'aurai l'honneur de soumettre successivement à v. exc. Il sera certainement pénible d'en venir à des mesures qui, au premier aspect, peuvent paraitre rigoureuses, mais le devoir sacré de rendre au bien-être, à la sécurité individuelle, à l'exercice des droits civils, enfin aux bienfaits de la civilisation une population chrétienne trop longtemps oubliée et qui prosternée à genoux tend ses bras amaigris vers sa protectrice naturelle,—ce devoir, mon prince, doit, je pense, parler ici avant tout autre sentiment et l'emporter sur toute considération particulière. La princesse Dadian continue jusqu'à ce jour à montrer un entêtement criminel envers l'état, déplorable même pour l'avenir de sa famille. Pendant mon dernier voyage elle a mis en mouvement tous ses adhérents, c. à d. tous les individus qui prennent une certaine part aux exactions et aux rapines de l'administration actuelle. En employant soit les promesses, soit les menaces, ils sont parvenus à réunir une troupe de quatre à cinq cents princes ou nobles des plus mal famés et cette troupe est entrée hier matin, à cheval, dans la cour de la maison que j'habite pour me remettre des pétitions dont le sens est, d'une part, de protester de leur dévouement à la princesse régente, et de l'autre, de me demander de forcer les paysans, sans examen, à acquitter les redevances qui ont été cause de l'agitation. J'ai reçu toutes ces pétitions avec politesse, en promettant de les mettre sous les yeux de v. exc. et les pétitionnaires se sont dispersés; mais cette manifestation sera malheureusement pour longtemps une cause de haine entre les soi-disants partisans de la princesse et les membres du parti opposé dont j'attends d'heure en heure la pétition, bien autrement importante.

Après le départ de ce courrier, je vais m'occuper de la rédaction de la lettre à la princesse Dadian, dans laquelle je veux en quelques mots lui décrire l'état du pays et joindre mes faibles efforts à ceux du prince Béboutoff pour l'amener à un désistement volontaire. Son frère ne venant pas, je lui écrirai directement, en lui donnant pour me répondre un terme de dix jours et en

lui annonçant que je fais part de ma démarche à v. exc. Je vous transmettrai en même temps, mon prince, une copie de ma lettre.

Je finis, mon prince, en vous exprimant ma plus profonde reconnaissance pour les expressions bienveillantes dont vous avez daigné m'honorer dans votre lettre. Mon seul mérite en cette circonstance est le zèle bien ardent dont je suis animé pour remplir dignement la mission importante dont la confiance de v. exc. m'a investi. Je tâcherai d'en être le moins indigne que possible.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

228. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 22-го іюля 1857 года.—Сел. Квашихоры.*

Le rapport auquel cette lettre est annexée mettra sous les yeux de v. exc. la lettre que je viens d'adresser à la princesse Dadian. Je l'ai envoyée par un cosaque et j'attends impatiemment la réponse. Je me suis résolu à cette démarche décisive sans en avoir l'autorisation expresse de v. exc., mais j'ose espérer qu'elle daignera l'approuver vu la nécessité d'accélerer la fin de toute cette affaire. En tout cas, elle ne compromettra que moi et vous pourrez, mon prince, me désavouer si vous pensez que je me suis trop avancé. Pour le cas, cependant, où je serais assez heureux pour obtenir votre approbation, il faut songer aux moyens de faire partir la princesse qui très probablement ne se rendra pas à mes beaux raisonnements. Nous avons trop de preuves de son entêtement pour espérer réussir par des moyens conciliants. Je suis d'autant plus disposé à le croire, qu'il ne parait pas que la lettre du prince Béboutoff ait produit le moindre effet. Du moins, je n'en entends pas parler. Il s'agit donc, mon prince, de désigner la personne qui sera chargée d'aller chercher la princesse avec une lettre de v. exc., après l'expiration du terme de 10 jours que je lui ai assigné. Si v. exc. envoie quelqu'un de Tiflis, il sera bon que votre delégué se mette en rapport avec moi, soit de Koutaïs, par correspondance, soit en venant ici, pour agir au moment convenable. Si v. exc. rencontre à cela des difficultés et trouve nécessaire de me charger de cette commission, bien désagréable, je m'y soumettrai, quel le que pénible soit l'opération. Je crois que la personne chargée de l'accomplir doit avoir avec elle au moins 50 cosaques. Je ne puis disposer tout au plus que d'une trentaine. Il faudrait, donc, si la commission doit m'être confiée, donner l'ordre à Koutaïs que 25 ou 30 cosaques soient mis à ma disposition et attendent mes ordres entre Хони et le pont qui conduit à Gordy. La princesse est capable de beaucoup de choses inattendues; si je m'appercevois qu'à la suite de ma lettre une nouvelle agitation se fomente, je ferai marcher une compagnie, ou même plus, vers Martvili, pour avoir quelques forces dans les environs de Gordy.

Après le départ, probablement prochain, de la princesse et de ses enfants, il faudra penser, mon prince, au choix d'un général, ou colonel, pour présider une administration provisoire du pays. Cette administration pourrait se composer de ce chef, qui devrait, à ce qu'il semble, être Russe de toute nécessité; d'un adjoint militaire ou civil, qui pourrait être Géorgien, et de deux princes du pays. Ce dernier choix devrait tomber, je crois, sur Pierre et Elisbar Dadian. Le premier est, sans contredit, l'homme le plus intelligent et le plus influent du pays. Une fois le chef futur arrivé ici, nous nous entendrons avec lui pour subdiviser régulièrement le pays en arrondissements (le partage entre les rivières me parait le plus rationnel) et pour les autres institutions qui seront indispensables. Nous penserons avant tout à instituer un tribunal civil de première instance et un conseil de geurre pour les affaires criminelles.

Un grand nombre des gens dont les noms ont été inscrits dans les suppliques qui m'ont été présentées par la grande manifestation de la princesse, viennent protester. Les uns disent qu'ils n'ont pas signé, les autres qu'on a employé l'intimidation pour les faire marcher. La pétition des princes du parti opposé (au nombre de plus de 120) m'a enfin été remise avec nomination de quelques députés pour me donner les preuves de toutes les accusations que cette pétition renferme. C'est Pierre Dadian qui a préparé cette pétition et il est au nombre des députés. Je ferai de tout cela un rapport officiel à v. exc. A présent le temps me manque, ainsi que les translateurs. Je ferai, cependant, mon possible pour vous transmettre bientôt une traduction de cette pétition importante. Tout est à peu près tranquille dans le pays et aucun bruit alarmant ne m'est parvenu.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

229. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 22-го іюля 1857 года, № 85.—Секретно.*

Въ послѣдствіе донесенія моего, отъ 19-го сего іюля, за № 71, имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. с. списокъ съ письма моего къ княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани, отправленнаго мною сего числа къ ея св. въ Горди. Въ случаѣ полученія мною отзыва на сіе письмо до истеченія назначенныхъ мною 10-ти дней, я не премину довести его до свѣдѣ-

нія в. с., на случай-же недоставленія удовлетворительнаго отвѣта, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня для дальнѣйшихъ дѣйствій предписаніемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

230. *Письмо д. с. с. Дюкруасси къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 22-го іюля 1857 года, № 81.*

При свиданіи моемъ съ в. св. въ то время, когда дѣла Мингреліи были мнѣ извѣстны только по имѣвшимся въ Тифлисѣ свѣдѣніямъ и по слухамъ, доходившимъ до меня въ Кутаисъ, я имѣлъ честь объяснить вамъ, м. г., что, по мнѣнію моему, изслѣдованіе, порученное мнѣ г. намѣстникомъ Кавказскимъ, можетъ повести къ раскрытію такихъ безпорядковъ и вообще такого разстройства въ управленіи Мингрельскаго владѣнія, которые поставятъ правительство въ необходимость принять рѣшительныя мѣры для водворенія въ этой странѣ лучшаго устройства и для прочнаго возстановленія тишины.

Независимо отъ возложенной на меня обязанности озаботиться о скорѣйшемъ прекращеніи существующихъ смутъ, я въ этихъ объясненіяхъ имѣлъ въ виду существенную пользу владѣтельнаго дома, который, при своевременномъ и добровольномъ сознаніи въ безсиліи его управлять страною съ должнымъ удовлетвореніемъ неизбѣжнымъ требованіямъ и нуждамъ времени, можетъ ожидать отъ великодушія Августѣйшаго нашего Монарха лучшаго обезпеченія своей будущности, нежели въ томъ случаѣ, если правительство будетъ вынуждено употребить власть для установленія лучшаго порядка. Я рѣшился тогда присовокупить еще и то, что факты, которые будутъ собраны изслѣдованіемъ и представлены на Высочайшее усмотрѣніе, могутъ наложить на владѣтельный домъ неизгладимое пятно, которое благоразуміе повелѣваетъ предупредить.

На все это в. св. изволили отозваться, что изслѣдованіе не можетъ имѣть неблагопріятныхъ результатовъ для владѣтельнаго дома, такъ какъ причина волненія происходитъ не отъ всеобщаго неудовольствія народонаселенія, а единственно отъ интригъ и наущеній нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ лицъ, коихъ вредныя дѣйствія должны быть скоро обнаружены дознаніемъ.

Отзывъ сей не допускалъ съ моей стороны рѣшительнаго опроверженія, ибо положеніе страны не было еще мнѣ вполнѣ извѣстно, и потому я поставленъ былъ въ необходимость приступить къ порученному мнѣ изслѣдованію, которое и нынѣ продолжается.

Но, до окончанія этой обширной работы, внимательное изученіе настоящаго положенія Мингреліи и важность несомнѣнныхъ фактовъ, доходящихъ до меня, налагаютъ на меня обязанность довести до свѣдѣнія в. св., что опасенія мои, къ крайнему сожалѣнію, оправдываются.

Я посѣтилъ нѣкоторыя части Мингреліи, услышалъ жалобы волновавшихся и еще не совсѣмъ успокоенныхъ крестьянъ, объяснялся съ помѣщиками изъ князей и дворянъ, принялъ множество частныхъ просьбъ и вообще собралъ уже много свѣдѣній. Все меня привело къ убѣжденію, что бо́льшаго разстройства нельзя встрѣтить ни въ какой странѣ, что развращеніе и невѣжество высшихъ сословій, угнетеніе поселянъ, доводящее ихъ до крайней нищеты, забвеніе всякихъ законныхъ правилъ, злоупотребленія властей, заботящихся исключительно о своемъ обогащеніи на счетъ бѣдныхъ жителей, безнаказанность злодѣяній, отсутствіе всякой заботливости объ общественныхъ нуждахъ, допущеніе монополіи въ торговлѣ, покровительство контрабаднаго торга въ ущербъ государственной казны, однимъ словомъ, все въ Мингреліи выказываетъ крайнюю и неотложную необходимость ввести коренныя измѣненія.

Правительство, удостовѣрясь въ этихъ, къ несчастію, несомнѣнныхъ истинахъ, сочтетъ, конечно, прямымъ и священнымъ долгомъ своимъ внять голосу народа, который въ угнетеніи своемъ обращаетъ къ нему свои слезныя моленія. Всеобщее волненіе крестьянъ обнаружило выраженіе этого чувства. Вопросъ о томъ, было-ли кѣмъ-либо возбуждено это волненіе, имѣетъ, по мнѣнію моему, второстепенную важность, когда, при первомъ взглядѣ на положеніе крестьянъ, не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ справедливости ихъ жалобъ. Напрасно в. св. желаете, чтобы волненіе было безусловно подавлено силою оружія и строгостью наказаній. Могущество Россійскаго правительства не можетъ быть употреблено на поддержаніе властей, дѣйствовавшихъ къ угнетенію подвѣдомственныхъ имъ людей, безъ его вѣдома и согласія.

В. св. изволите, можетъ быть, возразить, что значительное число князей и дворянъ въ большой массѣ явилось ко мнѣ для изъявленія своей преданности владѣтельному дому и надежды, что все въ Мингреліи останется въ настоящемъ видѣ. Изъявленіе это, какъ всѣ шумныя въ смутное время собранія, могло послужить къ поддержанію или даже къ усиленію существующаго волненія, въ глазахъ-же правительства оно, по мнѣнію моему, не можетъ имѣть никакой силы, ибо, въ противуположность къ нему, поступаютъ ко мнѣ со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія, доказывающія неоспоримо

неудобства, или лучше сказать, невозможность продолженія настоящаго порядка вещей.

Скажу болѣе. Важность обстоятельствъ вынуждаютъ меня откровенно выразить мою мысль предъ в. св. и я долженъ исполнить эту прискорбную обязанность. Успокоенія умовъ въ Мингреліи и водворенія нѣкотораго порядка можно будетъ достигнуть тогда только, если в. св. угодно будетъ согласиться на временный, подъ благовиднымъ предлогомъ, выѣздъ изъ Мингреліи. Предлогомъ этимъ можетъ служить необходимость искать совѣта медиковъ въ Тифлисѣ для молодого кн. Андрея Давидовича. Вмѣстѣ съ тѣмъ, в. св. будетъ имѣть случай лично объясниться обо всѣхъ происходящихъ въ Мингреліи дѣлахъ съ княземъ, намѣстникомъ Кавказскимъ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе могущихъ быть по этимъ дѣламъ недоразумѣній.

Надѣюсь, что, по зрѣломъ размышленіи и соображеніи лежащаго на васъ долга вѣрноподданной Его Императорскаго Величества, правительницы Мингреліи, обязанной принести жертвы для избавленія страны этой отъ возникшихъ смутъ, и матери, долженствующей заботиться о будущности своихъ дѣтей, в. св. убѣдится въ пользѣ и необходимости послѣдовать совѣту, который внушаютъ мнѣ и важныя возложенныя нынѣ на меня обязанности, и постоянное уваженіе мое къ особѣ вашей и къ владѣтельному дому.

О полученіи сего письма всепокорнѣйше прошу в. св. приказать меня увѣдомить чрезъ нарочнаго, которому отъ меня поручено его доставить, и затѣмъ не оставить почтить меня окончательнымъ отзывомъ въ теченіи послѣдующихъ десяти дней. Считаю долгомъ присовокупить, что о содержаніи сего письма я довожу вмѣстѣ съ симъ до свѣдѣнія г. намѣстника Кавказскаго.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

231. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 23-го іюля 1857 года, № 3428.—Сел. Горди.*

Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ Мингреліи съ самаго возвращенія моего изъ Тифлиса я постоянно передавала кн. В. О. Бебутову, не рѣшаясь безпокоить в. с. лично во время вашей болѣзни моими представленіями для наблюденія за ходомъ этихъ дѣлъ и прося кн. Бебутова доложить вамъ обо всемъ томъ, о чемъ я ему писала, и который, какъ меня увѣдомляетъ, постоянно представлялъ на усмотрѣніе в. с. всѣ таковыя мои бумаги. В. с. угодно было оказать мнѣ особенное вниманіе назначеніемъ для разбора этихъ дѣлъ довѣреннаго отъ васъ лица, д. с. с. Дюкруаси; я увидѣла въ этомъ совершенное доказательство высокаго участія вашего къ сиротѣющему семейству Мингрельскаго владѣтеля.

Съ пріѣзда г. Дюкруаси дѣла, до того темныя, приняли совершенно другой оборотъ: совсѣмъ уже обнаружилась основательность моего мнѣнія, что возстаніе крестьянъ не есть дѣло черни и не вызвано какими-нибудь, какъ говорили, общими несправедливостями или угнетеніями крестьянъ, а орудіемъ суть тѣ лица, которыя болѣе 25-ти лѣтъ тому назадъ постоянно держали оппозицію противъ владѣтельной здѣсь особы для похищенія у него власти, которыя постоянно были подъ надзоромъ справедливаго гнѣва къ нимъ владѣтелей, которыя всегда представляли собою примѣръ ослушанія и неповиновенія законамъ, возставали противъ нихъ, какъ враги общественнаго порядка, благоустройства и тишины и, наконецъ, кои стояли всегда во главѣ всевозможныхъ преступленій, находившихъ у нихъ вѣрное убѣжище, и, само собою, власти, преслѣдующія всѣ сіи беззаконія, были и есть для нихъ нетерпимы.

Князья и дворяне Мингрельскаго владѣнія, въ числѣ болѣе 1,500 чел., движимые нынѣ чувствомъ благородной мести къ этимъ лицамъ, дѣйствіемъ своимъ указали г. Дюкруаси на этихъ лицъ, отказавъ явно имъ, какъ врагамъ общаго спокойствія, въ пріемѣ въ свое единое общество, при подачѣ ими 18-го числа сего мѣсяца просьбъ, съ изложеніемъ въ нихъ своего желанія при теперешнихъ обстоятельствахъ; о подробностяхъ всего этого, вѣроятно, извѣстенъ и представитъ в. с. самъ г. Дюкруаси, которому я и съ своей стороны намѣрена, при первомъ съ нимъ свиданіи, передать несомнѣнные факты, указывающіе нетерпимое далѣе поведеніе этихъ нѣсколькихъ лицъ.

Мѣры, которыя в. с. благоугодно будетъ принять къ будущему спокойствію Мингреліи и къ поддержанію правъ владѣтеля и лично каждаго, безъ сомнѣнія, будутъ достойны высокаго вашего званія; съ моей-же стороны, какъ правительница Высочайше ввѣреннаго мнѣ народа и какъ мать наслѣдственнаго его владѣтеля, получившая здѣсь опытность въ теченіи уже 18-ти лѣтъ, представляю на угодное вамъ благоусмотрѣніе и нѣкоторое мое мнѣніе, заключающееся въ томъ, чтобы одинъ разъ навсегда было внушено народу и дворянству тѣ обязанности къ владѣтельному дому, которыми онъ потомственно пользуется и которыя Всемилостивѣйше подтверждены за нимъ Августѣйшими Монархами Всероссійскими.

Этимъ лишь средствомъ, а равно удаленіемъ главнѣйшихъ виновниковъ подобныхъ безпорядковъ, о коихъ уже извѣстенъ г. Дюкруаси отъ меня, водворится

навсегда въ Мингреліи желаемый порядокъ и упрочится благосостояніе Мингреліи, благоденствующей болѣе полу-вѣка подъ высокимъ покровительствомъ Россійской Державы.

Заключая этимъ мою покорнѣйшую къ в. с. просьбу, я, къ душевному сожалѣнію, должна добавить еще одно обстоятельство, имѣющее въ дѣлѣ этомъ важнѣйшее значеніе, какъ-то: люди неблагонамѣренные разгласили и разглашаютъ увѣренность, что всѣ безпорядки въ Мингреліи происходятъ отъ дурнаго и нетерпимаго управленія; свѣдѣнія, которыя для сего собираются, при отсутствіи всѣхъ моихъ властей и вліянія, мнѣ хотя и неизвѣстны, но напередъ могу полагать навѣрное, что они будутъ столь неосновательны, что опровергнуть ихъ не только не представится какого-либо затрудненія, но даже можно будетъ представить на общій судъ, сколь они недостойны уваженія и даже вниманія; въ этой увѣренности и что, вѣроятно, будутъ истребованы противъ нихъ въ свое время нужныя объясненія, я остаюсь пока безмолвною отвѣтчицею.

Передавая всѣ сіи обстоятельства и самоё себя съ малолѣтними дѣтьми возвышенной благородности и справедливому покровительству в. с., я не лишаю себя надежды, что чувства состраданія, руководствующія васъ въ высокомъ довѣріи царскаго намѣстника, защитятъ меня отъ разнородныхъ и всевозможныхъ несправедливыхъ испытаній въ дѣлѣ священномъ и законномъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

232. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. В. О. Бебутову, отъ 23-го іюля 1857 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго).

Изъ письма вашего, отъ 15-го сего мѣсяца, усмотрѣла я предчувствіе ваше касательно будущности Мингрельскаго владѣтельнаго дома и благоразумный совѣтъ вашъ, состоящій въ томъ, дабы я просила о преобразованіи управленія Мингреліею и о назначеніи надъ малолѣтнимъ моимъ сыномъ отдѣльной опеки.

Привыкши слѣдовать полезнымъ совѣтамъ вашимъ, я представляю, однако, вамъ слѣдующія обстоятельства:

1) Безпорядокъ, возбужденный въ Мингреліи, происходитъ не отъ мужиковъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, и не отъ причинъ со стороны владѣтельнаго дома, но отъ враговъ онаго, которыхъ общество здѣшнихъ князей и дворянъ обнаружило удаленіемъ ихъ отъ себя и которые неусыпно старались захватить въ свои руки власть владѣтеля; лица эти тѣ самыя, которыхъ вы хорошо знаете, которыя были и суть всегда во главѣ безпорядковъ и злонамѣреній и которыхъ за противозаконные поступки и безпорядки преслѣдовали всегда владѣтели, доказательствомъ чего служатъ бумаги и дѣла, производившіяся при владѣтеляхъ и при мнѣ, каковыя дѣла находятся въ моихъ рукахъ; слѣдовательно, если злонамѣренныя дѣйствія пяти или шести лицъ, прошедшія и настоящія, заслуживаютъ болѣе уваженія, нежели древняя власть владѣтеля, Всемилостивѣйшимъ Государемъ признанная и преслѣдующая безпорядки, отъ меня-же не требуя объясненія, ежели повѣрятъ тѣмъ лицамъ, то, безъ сомнѣнія, дѣло кончится во вредъ малолѣтняго владѣтеля, моего сына; въ противномъ-же случаѣ нѣтъ никакого сомнѣнія, что не только наслѣдственныя права сироты останутся неприкосновенными, поколебать которыя давно стараются противники, но сіи послѣдніе подвергнутся, въ примѣръ другимъ, заслуженному наказанію; что-же касается до преобразованія управленія Мингреліею, то, ежели оно утвердитъ болѣе власть владѣтеля, тогда, конечно, улучшеніе управленія, какъ я и прежде писала вамъ, составляетъ сердечное мое желаніе и заботу.

2) Въ отношеніи учрежденія отдѣльной опеки скажу вамъ, что, ежели, при неусыпныхъ моихъ заботахъ о пользѣ моихъ дѣтей, вышеупомянутыя лица, стремящіяся къ упадку владѣтельнаго дома, осмѣливаются и при непосредственномъ моемъ управленіи вредить малолѣтнему владѣтелю, то подумайте, кто въ состояніи тогда защитить пользу владѣтеля, которую они легче могутъ уничтожить.

Представляя все это ближайшему вашему усмотрѣнію, присовокупляю, что, пока я жива, не могу и не имѣю права произнести того, что можетъ лишить сына моего малѣйшей власти, наслѣдственно ему принадлежащей въ собственномъ его владѣніи.

Материнская обязанность и завѣщаніе покойнаго кн. Давида Дадіани, извѣстное вамъ, не дозволяютъ мнѣ удалить себя отъ заботъ по управленію владѣніемъ его и отъ пользы его дѣтей.

Какъ слабая женщина, я твердо могу перенести будущія угрожающія мнѣ напасти и несчастія, но когда дѣло коснется до лишенія власти моихъ дѣтей, тогда, несмотря ни на кого, не останусь безмолвной.

Твердо знаю и то, что ежели слова и мнѣніе нѣкоторыхъ противниковъ приняты будутъ въ уваженіе, а мои и всего общества дворянства основательныя представленія будутъ отвергнуты, то откуда я должна ожидать укрѣпленія власти владѣтельнаго дома Дадіани, который имѣетъ защитникомъ не собственныя свои силы, но только высокое покровительство Великаго Все-

милостивѣйшаго Государя и Его безпристрастное правительство.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

233. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ ген.-л. кн. В. О Бебутову, отъ 24-го іюля 1857 года.*

Угнетенная несчастными и непріятными обстоятельствами, едва въ состояніи написать нѣсколько строкъ. Послѣ вчерашняго моего къ вамъ письма я получила отъ г. Дюкруаси мнѣніе, изъ котораго видно, что дѣло уже рѣшено такъ точно, какъ желали враги нашего дома; между-тѣмъ, по слѣдствію никакого объясненія по сіе время отъ меня не требовали, а только основываются на показаніи мужиковъ; справедливость-же наша остается безъ вниманія; подкрѣпленіе или упадокъ дома Дадіани зависитъ теперь отъ правительства, всегда справедливаго.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

234. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 24-го іюля 1857 года, № 3441.—Сел. Горди.*

Вчерашняго числа я имѣла честь представить на усмотрѣніе в. с. послѣднее свѣдѣніе о положеніи Мингрельскихъ дѣлъ.

Вслѣдъ за этимъ я получила отзывъ д. с. с. Дюкруаси, за № 81, при семъ къ в. с. представляемый въ копіи.

Мнѣніе, здѣсь высказанное противъ властей и высшихъ сословій, безъ всякаго еще съ ихъ стороны отвѣта, приводитъ къ заключенію, что было-бы излишне представлять какое-либо возраженіе, но, въ твердомъ сознаніи невинности, я прибѣгаю къ вамъ, намѣстнику Великаго, Могущественнѣйшаго и Всемилостивѣйшаго Царя, ищу въ справедливомъ судѣ вашемъ покровительства, ищу потому, что убѣжденіе чистой совѣсти не отказываетъ мнѣ получить его, въ особенности тогда, когда качества вашей души—истинная доброта и сочувствіе къ участи невинныхъ—возбудятъ въ васъ благородное состраданіе къ безпомощной вдовѣ и сиротамъ—малюткамъ, семейству Дадіани, безгранично преданныхъ и вѣрныхъ Русскому Престолу и его пользамъ. Одно лишь могучее слово ваше достаточно для водворенія здѣсь спокойствія и благосостоянія и мы, благодарные, будемъ, какъ и донынѣ, благословлять Имя Высокаго Покровителя и возносить Его достойнаго намѣстника.

Итакъ, предаваясь сострадательнымъ и возвышеннымъ чувствамъ в. с., я буду ожидать рѣшенія, обезпечивающаго будущность Мингреліи и дома малолѣтняго ея владѣтеля.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

235. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ кн. Барятинскому, отъ 24-го іюля 1857 года, № 1489.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ на докладѣ о бывшемъ волненіи крестьянъ въ Мингреліи, обстоятельства коего изложены вами, м. г., во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 20-го минувшаго іюня, № 384, и письмѣ къ г. предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ того-же числа, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Дай Богъ, чтобы кн. Барятинскому удалось водворить въ Мингреліи прочный порядокъ*“.

О семъ имѣю честь увѣдомить в. с., въ дополненіе къ отношенію, отъ 4-го сего іюля, за № 1399.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

236. *Прошеніе, поданное кн. Барятинскому Мингрельскаго владѣнія всѣми вообще князьями и дворянами, отъ 27-го іюля 1857 года.*

Владѣтели Мингреліи Григорій, Леванъ и Давидъ, по вступленіи подъ высокій покровъ Россійскаго Престола, всегда отличали себя безпредѣльнымъ усердіемъ къ этому Всемилостивѣйшему Престолу. Предводительствовали и руководили насъ, подданныхъ своихъ, къ оказанію службы на вѣрность Великаго Государя. Изливавшіяся разновременно щедрыя милости Государя въ частности на нѣкоторыхъ изъ насъ и на самихъ владѣтелей мы всегда считали за особенное вниманіе въ знакъ заслугъ нашихъ. При такихъ милостяхъ, безъ малѣйшаго упрека со стороны начальства, скончались упомянутые владѣтели наши. Мы также считаемъ себя беззазорно вѣрноподданными Престолу Государя и непоколебимо усердными дому владѣтеля нашего, такъ какъ на это была всегда высокая воля.

По кончинѣ послѣдняго владѣтеля Давида, правосудіе Всемилостивѣйшаго Государя, вспомнивъ о выше описанномъ безпредѣльномъ усердіи и полезной службѣ владѣтелей, возвело семилѣтняго сироту его—отрока Николая—на прародительскую степень владѣнія, упрочило владычество его Всемилостивѣйшею грамотою. Здѣсь мы снова узрѣли великое вниманіе Россійскаго Престола къ владѣтельному дому нашему быть усердными до послѣдняго издыханія и потому возобновили присягу Всемилостивѣйшему Россійскому Государю и малолѣтнему владѣтелю своему.

Малолѣтство нашего владѣтеля возложило на мать его, вдову—владѣтельницу Екатерину, иго управленія, и это она приняла исполнить по Высочайшей волѣ. Во время принятія такого управленія, послѣдовалъ разрывъ между Государями, и страна наша подверглась всѣмъ ужасамъ и разореніямъ войны, продолжавшейся три года. Владѣтельница наша неутомимо пеклась объ оказаніи пособій пребывавшимъ здѣсь Россійскимъ войскамъ и о сохраненіи внутренняго спокойствія. Въ это время ей хотя препятствовали нѣкоторые изъ неблагонамѣренныхъ къ приготовленію народа къ войнѣ и къ упроченію ихъ въ непоколебимости усердія Государю, но, за всѣмъ тѣмъ, она пеклась по возможности и о дарованіи всѣмъ жителямъ, сколько время позволяло, надлежащихъ удовлетвореній и вспомоществованій въ нуждахъ ихъ.

Вспоминая о неоднократныхъ присягахъ, выполненныхъ нами на вѣрность Всемилостивѣйшему Государю, мы по истинѣ скажемъ, что владѣтельница эта наша въ тѣ страшныя времена оказала столько подвиговъ и трудовъ для пользы службы Государя, что это превосходило силы мужчины; не взирая ни на какія соблазнительныя обѣщанія врага, она пожертвовала всѣми пользами своими на отмщеніе врагу и на усердіе Государю. Мы всегда были и есть увѣрены, что правосудіе въ Бозѣ почивающаго Всемилостивѣйшаго Государя Николая I, цѣня труды и пожертвованія женской натуры, удостоило ее Высочайшимъ письмомъ своимъ, увѣривъ ее, что она есть мать сиротъ своихъ и покровительница народа Мингрельскаго; нынѣ благоденствующій Александръ II оказалъ ей знакъ сугубой милости, вызвавъ ее на священную коронацію Свою съ малолѣтнимъ владѣтелемъ, и тѣмъ отличилъ ихъ особенною милостью. Все это общество наше приняло за собственную милость и въ знакъ постояннаго къ владѣтельному дому и собственно къ намъ особеннаго вниманія, за что мы ничѣмъ возблагодарить не можемъ, но приносимъ въ жертву прочное и безпредѣльное свое усердіе съ пролитіемъ крови нашей.

Но при всемъ этомъ, къ несчастію, выѣздъ изъ Мингреліи владѣтельницы и малолѣтняго владѣтеля побудилъ нѣсколько непорядочныхъ къ началію настоящаго возстанія. День и ночь старанія ихъ нынѣ обнаружились, и они неосновательными выдумками своими не перестаютъ и теперь внушать народу безпокойства, мечтая уничтожить владѣтельный нашъ домъ. Выставляя предлогомъ народъ, главами коего сдѣлались сами, не скрываютъ и осмѣливаются говорить, что это есть воля высшаго начальства.

Мы въ началѣ-же возмущенія здѣшнихъ мужиковъ несомнѣнно знали, что возстаніе противъ помѣщиковъ и должностныхъ властей не есть цѣль мужиковъ, ни-же послѣдствіе притѣсненія; это подтверждается: во-1-хъ, тѣмъ, что крестьяне Мингрельскіе находятся въ томъ порядкѣ, какой существовалъ здѣсь въ минувшихъ вѣкахъ и, кромѣ того, улучшеніемъ и далекимъ превосходствомъ противъ прежняго крестьянскаго быта, что могутъ подтвердить всѣ почти пограничные жители Имеретіи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи. Здѣшнее правительство давно уже наблюдаетъ, чтобы прежнія неограниченныя власти ихъ помѣщиковъ и строгое или немилосердное съ крестьянами обращеніе не было допускаемо, чѣмъ крестьяне весьма облегчены противъ прежняго; во-2-хъ, эта-же самая неограниченная власть относится и до должностныхъ лицъ, которыя прежде пользовались этимъ правомъ, но теперь и имъ указанъ предѣлъ власти и страхъ взысканія и, въ-3-хъ, въ возмущеніи замѣшались такіе крестьяне, изъ коихъ нѣкоторые вовсе, а иные весьма малое отбываютъ. Изъ сего усматривается, что исторгнутая крестьянами причина не есть истина. Съ искони не слыхано, чтобы власть помѣщика или владѣтеля когда-либо поругана была крестьянами, даже и тогда, когда, какъ выше сказано, крестьяне находились въ строжайшемъ стѣсненіи; но нынѣ, къ общему сожалѣнію, торжественно видимъ, что крестьянами предводительствуютъ нѣсколько высокихъ лицъ, съ давняго времени замѣченныхъ здѣсь противниками закона и распоряженій владѣтеля и врагами общества, видимъ и то, что къ нимъ и до настоящихъ затѣй весьма было обращено вниманіе, а къ нашей правотѣ и власти ничего. Распоряженія владѣтеля уменьшались, а власти наши нигдѣ не видны. Распространенное это злодѣйское слово довело насъ до крайности и потому смѣемъ доложить здѣсь нѣсколько словъ о нуждахъ нашихъ.

а) Отъ чего-бы то ни произошли настоящіе безпорядки въ Мингреліи, все-таки винить въ томъ правительницу или 10-ти лѣтняго отрока, владѣтеля нашего, мы полагаемъ, никто не долженъ, потому что изъ нихъ первая, по истинѣ скажемъ, сохраняетъ свою обязанность, какъ надлежитъ истинно преданной Государю и попечительницѣ народа, а послѣдній не можетъ быть сопричастнымъ въ какой-либо винѣ.

б) Мы твердо знаемъ, что нѣкоторыя злонамѣренныя лица, которыхъ при спросѣ мы поименуемъ, суть виновники всего здѣшняго безпорядка; это мы подтвердимъ и подъ присягою и несомнѣнными фактами, слѣдственно, одно только наказаніе ихъ, какъ враговъ миролюбія, можетъ успокоить край; обвинять-же безвинно

въ этомъ домъ владѣтельный и паденіе сего послѣдняго указываетъ намъ лишеніе насъ покровительства высшаго начальства и подтверждаетъ сказанное злонамѣренными, что это есть воля правительства.

в) Не можемъ скрыть, что дѣйствующіе по сему предмету въ лицѣ слѣдователей не обратили на насъ ни малѣйшаго вниманія, не потребовавъ отъ насъ никакихъ нужныхъ къ дѣлу отвѣтовъ; просьбы-же наши, письменныя и словесныя, они почли ничтожными. А противники, тѣ враждебныя обществу лица, которыхъ мы явно исключили изъ своего общества, пользуются отъ нихъ превосходными качествами, вниманіемъ и послушаніемъ, что до того насъ оскорбляетъ, что мы доведены до смерти, и

г) слышимъ, что лица, противныя намъ, отъ имени нашего или другихъ подаютъ прошеніе, подписывая на оныхъ вмѣсто нѣкоторыхъ изъ насъ сами или подкупныя ими лица; но мы твердо удостовѣряемъ, что, кромѣ описаннаго здѣсь, никакого другаго желанія мы не имѣемъ, ибо все остальное придумано злонамѣренными.

Такое стѣсненіе свое и нестерпимое несчастіе мы представляемъ в. с. и какъ намѣстника Великаго и Всемилостивѣйшаго Государя нашего со слезами просимъ обратить на такое положеніе наше вниманіе и властью, дарованною вамъ именемъ Всемилостивѣйшаго Государя, избавить насъ отъ подобныхъ послѣдствій, приказавъ возстановить миръ въ нашемъ краѣ, съ приведеніемъ въ повиновеніе всѣхъ непокорныхъ дому своему и изгнать враговъ общества и защитить малолѣтняго владѣтеля нашего покровительствомъ Всемилостивѣйшаго Государя и домъ его утвердить силою Его Величества; если-же въ Мингреліи есть какіе-либо недостатки, то въ такомъ разѣ поступить, какъ угодно будетъ высшему начальству, не ломая власти, владѣтельному дому принадлежащей, и не разлучая съ нами малолѣтняго владѣтеля и любезнѣйшей матери нашей владѣтельницы.

Общество Мингреліи въ продолженіи 53-хъ лѣтъ не встрѣчало никакой надобности безпокоить начальство просьбою своею и, какъ эта есть первая, то посему, по великодушію Всемилостивѣйшаго Государя и по безпредѣльной снисходительности Его Величества, мы несомнѣнно надѣемся, что, какъ-бы просьба эта наша не заслуживала уваженія, она будетъ принята какъ первая и даруетъ намъ испрашиваемую нынѣ нами милость и тѣмъ явитъ намъ новое и неизрѣченное милосердіе свое. Вы-же, сіятельнѣйшій князь, какъ намѣстникъ Царя, будете посредникомъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ, какъ это прилично благородному происхожденію и человѣколюбію вашему.

Просьба эта подписана 166-ю князьями и 849-ю дворянами.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

237. *Письмо кн. Барятинскаго къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 28-го іюля 1857 года.—Коджоры.*

Письмо в. св., отъ 28-го іюля, я имѣлъ удовольствіе получить и спѣшу увѣдомить васъ, что я вслѣдъ за симъ отправляю къ вамъ Фл.-адъют. Его Императорскаго Величества Черткова съ подробнымъ на оное отвѣтомъ. Выборъ его сдѣланъ мною, по особому къ нему довѣрію, съ тѣмъ, чтобы немедленно, по возвращеніи изъ Мингреліи, отправить его къ Государю Императору съ донесеніемъ моимъ по сему дѣлу.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

238. *Отношеніе княг. Е. А. Дадіани къ д. с. с. Дюкруаси, отъ 28-го іюля 1857 года, № 3467.*

Вчерашняго числа донесли мнѣ, во-1-хъ, что кн. Нико Микадзе отправилъ къ родственникамъ своимъ, кн. Георгію и Петру Дадіани, три ящика пороха и, во-2-хъ, что самъ кн. Георгій Дадіани прибылъ въ сел. Цалендриха и вообще разъѣзжалъ въ горной части Мингреліи и разсылалъ повсюду людей отъ имени вашего и именемъ правительства внушаетъ жителямъ упорное возстаніе и непослушаніе ничьимъ приказаніямъ до тѣхъ поръ, пока безпорядки этихъ испуговъ принудятъ меня выѣхать изъ Мингреліи.

Хотя свѣдѣнія эти я вчера-же имѣла честь передать вамъ, но, по важности оныхъ, я за долгъ сочла симъ возобновить оное для дальнѣйшаго распоряженія в. пр., присовокупляя, что успокоенія умовъ высшаго сословія и совершеннаго усмиренія крестьянъ можно будетъ ожидать только тогда, когда в. пр. согласитесь со мною удалить изъ Мингреліи, по-крайней-мѣрѣ, главнѣйшихъ изъ тѣхъ виновниковъ безпорядка, которымъ списокъ передала вамъ лично, при первомъ моемъ съ вами свиданіи, и объясняла вамъ основательность вреднаго ихъ поведенія, неоспоримо доказываемаго имѣющимися у меня фактами; мое-же пребываніе въ Мингреліи не только не мѣшаетъ спокойствію (какъ это в. пр. угодно было замѣтить въ отзывѣ, № 81), но, напротивъ, заставляетъ здѣшнихъ князей и дворянъ хранить терпѣніе и удерживаетъ самихъ крестьянъ отъ болѣе серьезныхъ безпорядковъ и волненій, чего, безъ всякаго сомнѣнія, должно ожидать въ случаѣ выѣзда моего изъ Мингреліи. Въ первомъ случаѣ за спокойствіе отвѣчаю я, а за послѣдствія втораго, т. е. принужден-

наго моего выѣзда, конечно, в. пр. будете обязаны дать, кому слѣдуетъ, отчетъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

239. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 30-го іюля 1857 года, № 104.—Сел. Квашихоры.*

Послѣ отправленія мною къ княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани письма, съ коего копія приложена къ донесенію моему, отъ 22-го сего іюля, за № 85, я получилъ отъ ея св. отношеніе, въ которомъ она увѣдомила, въ самыхъ краткихъ словахъ, что письмо это получено ею 23-го іюля, и затѣмъ 10-ти дневный срокъ, данный ей для доставленія окончательнаго отвѣта, слѣдовало считать съ этого послѣдняго числа. Чрезъ два дня, однако-же, а именно 26-го іюля, я получилъ отъ княгини новое отношеніе съ приглашеніемъ пріѣхать къ ней въ Горди для личныхъ совѣщаній о будущности Мингреліи. По слухамъ, доходившимъ до меня, письмо мое было сообщаемо княгинею многимъ изъ ея приближенныхъ, и она не выказывала при этомъ особеннаго гнѣва, а напротивъ того, повидимому, признавала необходимость привести въ исполненіе совѣты, изложенные въ томъ письмѣ. Я немедленно отправился въ Горди, куда и прибылъ 27-го числа; но въ разговорахъ съ княгинею не нашелъ той перемѣны въ ея образѣ мыслей, который можно было ожидать послѣ изъявленія желанія со мною совѣщаться. Я былъ въ тяжкой необходимости изустно объяснять ей все найденное мною разстройство въ дѣлахъ Мингреліи, всѣ неудобства управленія владѣтельнаго дома, однимъ словомъ, повторить въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ все то, что было сообщено мною въ письмѣ; но доводы мои никакого дѣйствія, какъ кажется, не производили, и послѣ долгихъ преній, происходившихъ, впрочемъ, съ обѣихъ сторонъ въ самыхъ привѣтливыхъ выраженіяхъ, я удовольствовался объявленіемъ, что она повинуется волѣ Государя и просилъ прекратить всякіе споры по этому непріятному предмету до полученія разрѣшенія в. с. по донесенію моему, за № 85. Разрѣшеніе это могло быть доставлено мнѣ въ весьма скоромъ времени, и потому я пробылъ въ напрасномъ ожиданіи весь слѣдующій день, 28-го іюля, въ Горди, и разговоры наши не касались уже предмета, который насъ такъ сильно занималъ. Вечеромъ, однако-же, по возвращеніи моемъ отъ княгини и послѣ самыхъ любезныхъ ея увѣреній въ довѣріи и дружескомъ расположеніи, я получилъ представляемое при семъ въ копіи отношеніе, за № 3467, изъ котораго видно, что она не намѣревается выѣзжать изъ Мингреліи и угрожаетъ мнѣ отвѣтственностью за поданный ей совѣтъ. Тогда уже я счелъ неприличнымъ оставаться долѣе въ Горди и выѣхалъ оттуда, не простясь съ княгинею, на другой день утромъ рано. При этомъ я пригласилъ къ себѣ состоящаго при княгинѣ шт.-ротм. кн. Лордкипанидзе, объявилъ ему причину моего внезапнаго отъѣзда и притомъ возложилъ на него, какъ на единственнаго Русскаго чиновника (онъ—Имеретинъ), находящагося при Мингрельскомъ управленіи, всю отвѣтственность за могущее быть расхищеніе дѣлъ и архива этого управленія. Засимъ я, 3-го числа вечеромъ, прибылъ въ Квашихоры, гдѣ не нашелъ еще ожидаемаго разрѣшенія.

Полагать должно, что къ истеченію 10-ти дневнаго срока я извѣщенъ буду о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя в. с. благоугодно было сдѣлать по донесенію за № 85. Считаю долгомъ почтительнѣйше донести, что неразрѣшеніе до сего времени вопроса, который самою княгинею доведенъ до всеобщаго здѣсь свѣдѣнія, можетъ имѣть весьма опасныя послѣдствія. Агенты княгини разъѣзжаютъ по деревнямъ, распространяютъ между князьями и дворянами нелѣпый слухъ, что Русское правительство желаетъ уничтожить здѣсь помѣщичье право. Слухъ этотъ и многія другія дѣйствія приближенныхъ княгини увеличиваютъ до невѣроятности существующее волненіе. Князья и дворяне, которые рѣшились обнаружить мнѣ существующіе безпорядки и которые поэтому имѣютъ полное право на покровительство правительства, находятся въ самомъ критическомъ положеніи. Главные изъ нихъ окружаютъ меня почти постоянно и ожидаютъ съ неизъяснимымъ внутреннимъ волненіемъ объявленія имъ воли в. с. Съ моей стороны я постоянно получаю отъ княг. Дадіани извѣщенія, подобныя тѣмъ, которыя заключаются въ выше упомянутомъ отношеніи ея, за № 3467, по предмету дѣйствій князей Дадіани и Микадзе, а эти послѣдніе князья съ другими лицами одной съ ними стороны ежечасно приносятъ мнѣ подобныя жалобы на приверженцевъ княгини. До-сихъ-поръ я старался сохранить между всѣми равновѣсіе, но эта система скоро будетъ совершенно недѣйствительна. Ненависть между двумя враждующими партіями можетъ скоро дойти до крайнихъ предѣловъ, а приверженцы владѣтельнаго дома, люди, какъ извѣстно в. с., пользующіеся всѣми злоупотребленіями настоящаго порядка вещей, желали-бы, какъ кажется, возбудить какое-нибудь столкновеніе съ ихъ противниками, находящимися подъ моимъ покровительствомъ. Постоянными увѣщаніями я удерживаю сихъ послѣднихъ и внушаю имъ

осторожность, но все это не можетъ долго продолжаться и скорое разрѣшеніе вопроса необходимо.

Собственно со стороны крестьянъ въ настоящее время не происходитъ особенно важныхъ безпорядковъ и, по донесеніямъ окружныхъ офицеровъ, все обстоитъ благополучно.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

240. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ д. с. с. Дюкруаси, отъ 30-го іюля 1857 года, № 3474.—Сел. Горди.*

Отвѣтъ мой на отзывъ, отъ 22-го сего іюля, № 81, я была намѣрена передать вамъ лично, и потому рѣшилась безпокоить в. пр., пригласивъ въ Горди; но неожиданный выѣздъ вашъ отсюда лишилъ меня удовольствія переговорить обо всемъ подробно, такъ какъ угодно было вамъ отложить эти переговоры до ожидаемаго вами отъ его с. намѣстника Кавказскаго разрѣшенія.

Желала-бы пройти молчаніемъ и не возражать въ убѣжденіяхъ вашихъ, изъясненныхъ въ письмѣ, за № 81, но это было-бы, во-1-хъ, нарушеніе всегдашняго моего правила—не утаивать правды—и, во-2-хъ, не сообразовалось-бы ни съ сущностью обстоятельствъ и неоспоримой истины, ни-же съ интересами владѣтельнаго Мингрельскаго дома, дворянства и даже всего народа Мингреліи, Высочайше ввѣренныхъ моему управленію, и потому позволяю себѣ надѣяться, что вы выслушаете меня благосклонно и терпѣливо.

Прибывъ въ Горди съ порученіемъ его с. г. намѣстника Кавказскаго, в. пр., при первомъ-же со мною объясненіи, заранѣе были твердо убѣждены, что безпорядки въ Мингреліи развиты до той степени, что болѣе не позволяютъ оставить Мингрелію въ первобытномъ управленіи, и потому вы предложили мнѣ избрать двѣ крайности: или отказаться заблаговременно и, будто, добровольно отъ управленія краемъ и даже отъ вѣковыхъ правъ сына моего, малолѣтняго владѣтеля, и получить за то возмездіе, или ожидать этого отъ распоряженій самого правительства, потому что это, какъ вы изволили замѣтить, есть нынѣ неизбѣжная потребность времени.

При таковыхъ вашихъ убѣжденіяхъ, мнѣ оставалось передать вамъ понятіе о ложныхъ началахъ дошедшихъ до васъ свѣдѣній; я наименовала вамъ лицъ, дѣйствующихъ въ пользу безпорядковъ, указала факты, доказывающіе, сколь недостойны эти лица вашего довѣрія и, обративъ ваше вниманіе на безпорочное и достойное общество здѣшняго дворянства, просила васъ войти ближе въ разборъ дѣйствій здѣшней власти и помѣщиковъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, разувѣрило-бы васъ въ понятіяхъ о положеніи дѣлъ Мингреліи.

Въ ожиданіи прямыхъ дѣйствій, я въ теченіи трехъ недѣль оставалась въ молчаніи, была увѣрена, что правильный взглядъ на вещи разувѣритъ васъ въ убѣжденіяхъ, полученныхъ вами еще до пріѣзда въ Мингрелію, но, къ несчастію, я ошиблась въ этихъ надеждахъ; односторонне собранныя свѣдѣнія привели васъ къ высказанію жестокаго рѣшенія (въ отзывѣ № 81) противъ дворянства и противъ власти.

Не нахожу словъ для соотвѣтственнаго возраженія противъ этого заключенія, а предоставляю то времени и обстоятельствамъ; скажу только, что здѣшнее дворянство и владѣтельный домъ въ теченіи болѣе полувѣковой вѣрной и незапятнанной службы Престолу своего Всемилостивѣйшаго Царя не заслуживали еще ни отъ кого такого немилосерднаго нареканія, на какое в. пр. угодно было осудить ихъ даже безъ отвѣта съ ихъ стороны, руководствуясь въ томъ, какъ вы сами изволили высказать мнѣ теперь, какими-то внушеніями, вмѣшавшимися, къ несчастію, въ столь важное дѣло.

В. пр. замѣчаете, что я напрасно желала безусловнаго подавленія возстанія и что могущество Россійскаго правительства не можетъ быть употреблено на поддержаніе властей, дѣйствовавшихъ къ угнетенію подвѣдомственныхъ имъ людей безъ вѣдома и согласія его; а я думаю, напротивъ, что всякое возстаніе, изъ чего-бы оно ни возникало, въ глазахъ правительства и его законовъ есть высшее преступленіе; преступленіе-же должно быть пресѣчено безъ предварительнаго увлекательства въ причины, отъ которыхъ они произошли, ибо изслѣдованіе этихъ причинъ и наказаніе виновныхъ составляетъ уже предметъ второстепенный.

Помощь отъ могущества Россійскаго правительства, къ которой я прибѣгаю, не есть слѣдствіе, истекающее отъ прихоти моей, или воли какого-либо частнаго лица. Она Всемилостивѣйше дарована дому Дадіани Августѣйшими Монархами; въ надеждѣ на это могущество, домъ этотъ, въ теченіи 53-хъ лѣтъ наслаждаясь спокойствіемъ и благосостояніемъ, нынѣ первый только разъ, и то не отъ собственныхъ причинъ, прибѣгаетъ къ защитѣ онаго, въ твердой увѣренности, что теперь только настало время къ исполненію священныхъ словъ Монарховъ; въ нихъ-то, конечно, я ищу и безусловнаго подавленія безпорядковъ и наказанія возмутителей, подчиненія непокорныхъ и упроченія будущаго благосостоянія Мингреліи и правъ ея владѣтельнаго дома.

Далѣе обращаюсь къ предмету моего нахожденія въ Мингреліи. Волненіе умовъ вы относите къ моему

здѣсь пребыванію, а я нахожу, что мое здѣсь присутствіе приноситъ столько пользъ, о которыхъ можно будетъ судить только тогда, если-бы я рѣшилась согласиться на выѣздъ, ибо дворянство, раздраженное совершеннымъ невниманіемъ къ ихъ просьбамъ и желанію, удерживается единственно моимъ здѣсь нахожденіемъ и вліяніемъ и терпѣливо переноситъ всевозможныя лишенія, происходящія отъ столь долгаго продолженія безпорядковъ, но если в. пр. дѣйствительно желаете, чтобы волненіе прекратилось, то примите мѣры, о которыхъ мною уже сообщено вамъ.

На личныхъ переговорахъ в. пр. предложили мнѣ, какъ и прежде, совѣтъ отстать отъ правъ моего сына на Мингрелію и въ томъ дать свое согласіе, а взамѣнъ того истребовать соразмѣрное вознагражденіе.

Изъ переписки моей и личныхъ съ вами объясненій вы убѣдитесь, что я неотступно защищаю, сколько могу, законныя права моего малолѣтняго сына, владѣтеля Мингреліи, потому, во-1-хъ, что я, какъ мать и попечительница его, не имѣю даже никакого права на уступку ни малѣйшей части изъ его преимуществъ, а во-2-хъ, что всякую цѣну считаю не соотвѣтственною потомственнымъ правамъ Дадіани, милостью и покровительствомъ всѣхъ Августѣйшихъ Монарховъ Россійскихъ и священными ихъ грамотами подтвержденныхъ; было-бы съ моей стороны неблагоразумно отказаться отъ таковой великой Царской милости и покровительства изъ личныхъ лишь удовольствій и принять вознагражденіе, никогда не могущее соотвѣтствовать этому высокому и ничѣмъ не замѣняемому отличительному вниманію Царя. Я совершенно увѣрена, что вы вполнѣ раздѣляете со мной это чувство.

Дѣло за симъ останется объ улучшеніи устройства и будущности Мингреліи; для этого я излагаю здѣсь мое мнѣніе, которое имѣла честь и лично передать вамъ. Я совершенно согласна: 1) на пересмотръ дѣйствующихъ основныхъ законовъ и распоряженій, служащихъ въ руководство для управленія Мингреліею; 2) на преобразованіе состава мѣстныхъ полицейскихъ и судебныхъ управленій; 3) на разборъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, придерживаясь въ этомъ случаѣ, сколько возможно, уравнительности, и 4) на освобожденіе всѣхъ сословій отъ обычныхъ судебныхъ и полицейскихъ издержекъ и распредѣленіе взамѣнъ оныхъ облегчительнаго и умѣреннаго денежнаго сбора, подъ названіемъ собранной суммы „общественною казною Мингрельскаго владѣнія“, чтобы изъ этой казны содержать мѣстныя управленія и общественныя заведенія. Итакъ, именемъ законовъ и именемъ священныхъ словъ грамотъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ Дадіани и вновь три года тому назадъ подтвержденныхъ за малолѣтнимъ владѣтелемъ, моимъ сыномъ, я, какъ мать, попечительница и правительница, ожидаю поддержанія и упроченія его правъ, возстановленія спокойствія, удаленія неблагонамѣренныхъ и лучшаго устройства будущности Мингреліи.

В. пр., какъ ходатай между мною и намѣстникомъ Его Императорскаго Величества, надѣюсь, доведете обо всемъ этомъ до свѣдѣнія его с.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

241. *Предписаніе кн. Барятинскаго д. с. с. Дюкруаси, отъ 31-го іюля 1857 года.—Коджоры.—Конфиденціально.*

Въ дополненіе къ предложенію моему, лит. Д, нужнымъ считаю сообщить в. пр. еще нѣкоторыя соображенія по дѣлу о введеніи въ Мингреліи новаго управленія.

Назначеніе васъ на нѣкоторое время предсѣдателемъ Временнаго Совѣта для управленія Мингреліею я призналъ необходимымъ для того, чтобы вы могли дать дѣлу, съ которымъ вы ознакомились уже подробно, должное направленіе. Кромѣ того, я имѣлъ въ виду, что такимъ образомъ означенное временное правленіе, которое по порядку должно-бы подчиняться Кутаисскому ген.-губернатору, останется въ прямыхъ сношеніяхъ со мною впредь до того времени, пока вы не сочтете возможнымъ передать предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ полк. Иванову. Со вступленіемъ Иванова въ должность предсѣдателя, всѣ отношенія Совѣта управленія Мингреліею со мною должны производиться въ общемъ порядкѣ подчиненности черезъ Кутаисскаго ген.-губернатора. До того времени вы не оставите по всѣмъ предметамъ войти въ предварительное соглашеніе съ кн. Гагаринымъ на томъ-же основаніи, какъ нынѣ.

Введеніе теперь же новаго управленія въ Мингреліи измѣняетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ данное вамъ мною 19-го іюля, за № 370, предписаніе. Тогда поручалось вамъ изслѣдовать причины, побудившія жителей Мингреліи къ возстанію и собрать всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ раскрытію истиннаго положенія страны и недостатковъ ея теперешняго управленія, по окончаніи-же этой предварительной работы, заняться составленіемъ полнаго предположенія къ введенію въ Мингреліи новой системы управленія, соотвѣтствующей времени и могущей устранить вторичное появленіе безпорядковъ, подобныхъ нынѣшнимъ.

Какъ-же обстоятельства заставляютъ меня ввести теперь-же новую систему управленія, не дожидаясь

окончанія порученнаго вамъ изслѣдованія и составленія полнаго предположенія о семъ управленіи, то, само собою разумѣется, что на учреждаемый нынѣ Временный Совѣтъ для управленія Мингреліею и на васъ, какъ временно предсѣдательствующаго въ ономъ, переходитъ обязанность, независимо отъ завѣдыванія текущими дѣлами самаго управленія, обработывать полное положеніе объ управленіи этомъ со штатомъ, которое представится мною въ свое время на Высочайшее утвержденіе.

Главныя основанія этого положенія указаны мною вкратцѣ въ предписаніи лит. Д. Не входя теперь въ подробности онаго, нужнымъ считаю только указать вамъ на два пункта, которые я полагаю ввести въ положеніе, а именно: а) Временному Совѣту управленія нужно предоставить право требовать и разсматривать отчеты по опекѣ, учреждаемой надъ имѣніемъ владѣтельнаго дома, и б) ежели кто изъ членовъ Временнаго Совѣта не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, то смѣна таковаго и замѣщеніе его другимъ будетъ зависѣть отъ предсѣдателя Совѣта съ моего утвержденія.

Что-же относится до личнаго состава нынѣ учреждаемаго Совѣта, то я ожидаю о томъ представленіе ваше, согласованное съ мнѣніемъ кн. Гагарина. Всѣхъ членовъ должно быть четыре, изъ коихъ два отъ правительства и два—изъ Мингрельцевъ; но не признано-ли будетъ нужнымъ дать мѣсто въ Совѣтѣ этомъ и Мингрельскому епископу? Эту мысль передаю на предварительное ваше соображеніе. Производителемъ дѣлъ Совѣта я-бы полагалъ весьма полезнымъ назначить состоящаго нынѣ при правительницѣ кн. Лордкипанидзе, такъ-какъ ему должны быть извѣстны многія подробности въ отношеніи имѣній и лицъ, которыя совершенно чужды членамъ отъ правительства и изъ какихъ-нибудь видовъ могутъ быть скрыты членами изъ Мингрельцевъ.

Вполнѣ увѣренный, что вы и при новомъ оборотѣ, который принимаетъ порученное вамъ дѣло, явите то-же усердіе и знаніе, которыя васъ постоянно отличаютъ, я о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ ожидаю увѣдомленія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, № 125).

242. *Объявленіе депутатовъ, со стороны Мингрельскихъ князей, поданное д. с. с. Дюкруаси 31-го іюля 1857 года.*

(Переводъ съ Грузинскаго старый).

Дошло до свѣдѣнія нашего, что сахлтухуцеви (управляющій домомъ владѣтеля) Давидъ и мдиван-беки Сико и Иванъ Чиковани, собравъ нѣкоторыхъ изъ князей и изъ дворянъ съ ихними-же крестьянами, явились къ в. пр. для того собственно, чтобы показать совершенно противоположное противъ тѣхъ стѣсненій и нужды, которыя мы терпимъ и отъ которыхъ мы просимъ у правительства, чтобы оно защитило насъ. Подобною продѣлкою они думаютъ пріобрѣсти довѣріе правительницы; но эти лица за свои преступленія потеряли всякое уваженіе въ обществѣ и, боясь попасться подъ иго правосудія, стараются привлечь къ себѣ подобныхъ лицъ и этимъ хотятъ упрочить незаконнымъ образомъ пріобрѣтенное довѣріе правительницы, удержаться на своихъ мѣстахъ по должности и скрыть отъ глазъ правительства свои преступленія. Мы считаемъ излишнимъ исчислять преступленія каждаго изъ нихъ, но вотъ главнѣйшія:

1) Григорій сынъ Таріеловъ Дадіани убилъ двухъ лицъ: одного мужчину, а другую—служанку своей матери.

2) Арчилъ Дадіани, скрывши преступленіе своего сына, который убилъ человѣка и въ добавокъ къ этому былъ прежде помѣшанъ, хотя и теперь сомнительно, въ умѣ-ли онъ или нѣтъ.

3) Константинъ Отіевъ сынъ Дадіани не въ нормальномъ состояніи ума.

4) Дато Арчиловъ сынъ Дадіани убилъ человѣка по имени Когошвили.

5) Александръ Манучаровъ сынъ Дадіани; изъ просьбъ, поданныхъ в. пр. жителями Мингреліи, видно, что онъ—воръ и вообще безнравственный человѣкъ.

6) Батая Каціевъ сынъ Дадіани, Суджунскій окружной мдиван-бекъ, составлялъ нѣсколько рѣшеній по одному и тому-же дѣлу для умноженія своего дохода; взводилъ преступленія на совершенно невинныхъ лицъ, съ которыхъ взыскивалъ по 100 р. с., но которыя впослѣдствіи были оправданы верховнымъ управленіемъ Мингреліи, и хотя было приказано сказаннымъ правленіемъ удовлетворить ихъ на счетъ этого Дадіани, но они и до сего времени не получаютъ взысканныхъ съ нихъ денегъ. Такой участи подверглись Тотишія Маджарголадзе и Зурабика Джакобія.

7) Кн. Хаху и сынъ его Дуту Пагава составили фальшивые документы и тѣмъ присвоили чужую собственность, что и можно открыть въ канцеляріи верховнаго Мингрельскаго управленія.

8) Князья Бежанъ, Бата, Георгій, Коста, Михаилъ и Самсонъ Пагава, изъ нихъ Георгій въ разводѣ съ законною женою и извѣстенъ обществу своимъ дурнымъ поведеніемъ, а другіе постоянно занимаются воровствомъ и даже двое изъ нихъ, Бежанъ и Бата, ранены въ этомъ унизительномъ преступленіи.

9) Петръ и Нико Георгіевы сыновья Мхеидзе; они дурного поведенія, что извѣстно въ штабѣ бывшаго Гурійскаго отряда.

10) Кн. Георгій Чиковани отравилъ свою жену.

11) Кн. Тото Апакидзе подозрѣваемъ въ убійствѣ брата своего, пор. Левана Апакидзе.

12) Кн. Берука Апакидзе—плѣнноподавецъ и воръ.

13) Мдиван-бекъ Антонъ Ахведіани—человѣкоубійца.

14) Дворянинъ Давидъ Дгебуадзе убилъ дворянина Петра Григоришвили.

Остальные суть крестьяне и были собраны для того, чтобы показать в. пр. большое число людей, будто они довольствуются всѣми и не замѣчаютъ ничего противозаконнаго между собою.

Далѣе вы знаете в. пр., что нѣкоторыя изъ вышесказанныхъ лицъ, именно дворяне изъ сел. Сачилаво, Салипартіано и проч. пришли и сознались предъ вами, что ихъ обманывали и даже принуждали силою Давидъ, Сико и Иванъ Чиковани явиться къ вамъ для противодѣйствія нашимъ просьбамъ. Но мы надѣемся, что впослѣдствіи все это будетъ раскрыто и правительство будетъ ихъ имѣть въ виду.

Добавляемъ къ этому и просимъ обратить особенное вниманіе на кн. Ираклія Лордкипанидзе, который играетъ между ними важную роль.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

243. *Рапортъ д. с. с. Дюкруаси кн. Барятинскому, отъ 1-го августа 1857 года, № 111.—Сел. Квашихоры.*

Поспѣшаю почтительнѣйше представить при семъ на благоусмотрѣніе в. с. полученное мною отъ правительницы Мингреліи отношеніе, отъ 30-го минувшаго іюля, за № 3474 *), въ которомъ заключается отвѣтъ ея св. на письмо мое, отъ 22-го іюля, за № 81, представленное в. с. въ копіи при донесеніи моемъ отъ того-же числа, за № 85.

Считаю долгомъ присовокупить, что я оставилъ у себя списокъ съ письма княг. Дадіани для сообщенія его фл.-адъют. Черткову, когда онъ сюда прибудетъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

244. *Предписаніе кн. Барятинскаго д. с. с. Дюкруаси, отъ 1-го августа 1857 года, № 469.*

Изъ прилагаемаго при семъ въ копіи отношенія моего къ правительницѣ Мингреліи, княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани, отъ 1-го сего августа, за № 468, в. пр. усмотрите, что я прошу распоряженія ея о передачѣ во вновь учрежденный подъ временнымъ предсѣдательствомъ вашимъ Совѣтъ для управленія Мингреліею всѣхъ дѣлъ и документовъ, до управленія краемъ относящихся.

Прошу васъ къ пріему этихъ дѣлъ и документовъ сдѣлать съ своей стороны распоряженіе.

Вмѣстѣ съ симъ препровождаются къ вамъ тысяча экземпляровъ печатнаго объявленія моего ко всѣмъ сословіямъ Мингрельскаго народонаселенія о воспослѣдовавшемъ въ личномъ составѣ Совѣта управленія страною измѣненіи. Къ обнародованію сего объявленія и прочтенію онаго въ церквахъ вы не оставите сдѣлать должное распоряженіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

Объявленіе кн. Барятинскаго жителямъ Мингрельскаго владѣнія—князьямъ, дворянамъ, духовенству и крестьянамъ,—отъ 1-го августа 1857 года.

По смерти владѣтеля вашего, ген.-м. кн. Давида Дадіани, Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить правительницею Мингреліи, до достиженія владѣтелемъ вашимъ, кн. Николаемъ Дадіани, совершеннолѣтія, вдову покойнаго владѣтеля, княг. Екатерину Александровну Дадіани, а въ помощь къ ней назначенъ Совѣтъ изъ братьевъ покойнаго владѣтеля, ген.-м. кн. Григорія и маіора кн. Константина Дадіани, и изъ епископа Мингреліи.

Признавъ нужнымъ измѣнить составъ этого Совѣта, я, по Высочайше предоставленной мнѣ Государемъ Императоромъ власти, назначилъ для управленія Мингреліею, вмѣсто существовавшаго донынѣ, новый Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, д. с. с. Дюкруаси.

Новый Совѣтъ сей будетъ состоять изъ четырехъ членовъ—двухъ отъ правительства и двухъ изъ почетнѣйшихъ князей Мингреліи—и будетъ управлять Мингреліею до совершеннолѣтія владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани.

Доводя о семъ распоряженіи до свѣдѣнія всѣхъ сословій Мингрельскаго народонаселенія—князей, дворянъ, духовенства и крестьянъ,—остаюсь въ полной увѣренности, что всякій изъ васъ, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, постарается споспѣшествовать благимъ видамъ правительства, показывая другъ передъ другомъ примѣръ повиновенія властямъ и точнаго исполненія возложенныхъ на каждаго обязанностей.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

245. *Письмо кн. Барятинскаго къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 1-го августа 1857 года, № 468.*

Грустно мнѣ, что политическія обстоятельства и семейная скорбь въ одно и то-же время легли всею тяжестью на сокрушенное сердце ваше. При стеченіи такихъ обстоятельствъ мнѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, трудно высказать вамъ прямодушное мое рѣшеніе на счетъ дѣлъ Мингрельскихъ. Но долгъ званія моего не дозволяетъ мнѣ медлить въ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ и успокоеніе Мингреліи, и будущность сына вашего.

*) См. № 240.

Быть можетъ, происки нѣкоторыхъ лицъ, непріязненныхъ владѣтельному дому, способствовали скорѣйшему распространенію волненія; но корень онаго скрывается глубже. Я нахожу его въ томъ несогласіи, которое разъединяло членовъ Совѣта, управлявшаго Мингреліею за малолѣтствомъ владѣтеля. Никакое правительственное устройство не можетъ процвѣтать при такихъ условіяхъ. Выборъ лицъ, призванныхъ къ столь важному дѣлу, согласіе между ними, опредѣленіе взаимныхъ отношеній и единодушное стремленіе къ пользамъ народа и улучшенію положенія края—вотъ необходимыя условія всякаго гражданскаго благоустройства. Непріязнь, существующая между князьями Григоріемъ и Константиномъ Дадіани, слишкомъ извѣстна. Отъ нихъ самихъ неоднократно имѣлъ я случай въ томъ удостовѣриться. Не разъ выражалось и ваше неудовольствіе на кн. Григорія, какъ лица нерасположеннаго къ владѣтельному дому. Епископъ открыто осуждаетъ существующій порядокъ вещей въ Мингреліи. По его словамъ, онъ совершенно удаленъ вами отъ вмѣшательства въ дѣла управленія. Кн. Григорій передалъ мнѣ, что онъ къ участію въ управленіи также вами не допускается. Такимъ образомъ, изъ четырехъ членовъ, составляющихъ Совѣтъ, двое наиболѣе знакомыхъ съ краемъ вовсе въ немъ не имѣютъ голоса.

Покойный фельдм. кн. Воронцовъ, желая назначить васъ правительницею Мингреліи и опекуншею малолѣтняго владѣтеля и дать въ помощь вамъ князей Григорія и Константина и епископа Мингрельскаго, имѣлъ цѣлью упростить управленіе соединеніемъ въ одномъ Совѣтѣ частныхъ интересовъ владѣтельнаго дома и администраціи края. Настоящее положеніе дѣлъ, къ несчастію, показало, что такой составъ Совѣта былъ несоотвѣтственъ обезпеченію ни будущаго благосостоянія Мингреліи, ни правъ малолѣтняго владѣтеля. Въ одной лишь непріязни между лицами этого Совѣта вижу я зародышъ того неустройства и смутъ, которыя волнуютъ теперь Мингрелію и вслѣдствіе которыхъ всѣ сословія оной воспользовались, чтобы единогласно обратиться къ Русскому правительству съ просьбою вникнуть въ ихъ крайнее положеніе и принять участіе въ дѣлахъ Мингреліи.

Поэтому первое условіе для возстановленія утраченнаго спокойствія и прочности управленія Мингреліи состоитъ въ неотлагательномъ измѣненіи личнаго состава управленія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ непремѣнномъ отдѣленіи интересовъ собственно владѣтельнаго дома отъ управленія страною. Имѣнія владѣтеля подлежатъ опекунскому управленію по случаю малолѣтства дѣтей вашихъ; въ этомъ управленіи вамъ принадлежитъ главное участіе. Судьбы-же страны, устройство ея, введеніе настоятельныхъ преобразованій я признаю необходимымъ поручить Временному Совѣту подъ предсѣдательствомъ довѣреннаго, по выбору моему, сановника. Временное правленіе должно блюсти за благоустройствомъ края, чѣмъ облегчится владѣтелю управленіе онымъ по достиженіи совершеннолѣтія, и тогда не будетъ причины опасаться повторенія крамольныхъ волненій, подобныхъ настоящему.

Собственное сужденіе в. св. слишкомъ просвѣщенно, чтобы не согласиться, что порядокъ, до сихъ поръ въ Мингреліи существовавшій, не могъ продолжаться, ибо онъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ настоящаго времени, не обезпечиваетъ правъ личныхъ и по имуществу ни князей, ни дворянъ, ни духовенства, ни крестьянъ. При насильственномъ-же поддержаніи нынѣшняго порядка вещей неизбѣжны кровавыя столкновенія, послѣдствія коихъ могутъ быть весьма пагубны для владѣтельнаго дома.

Медлить дѣломъ этимъ я не въ правѣ. Отвѣтствуя предъ Государемъ Императоромъ за благоденствіе ввѣреннаго мнѣ края, я, по чувству долга, обязанъ принять безотлагательно мѣры, способныя отвратить вредныя послѣдствія настоящаго положенія дѣлъ Мингреліи и, по окончаніи устройства оной, вывести оттуда войска къ своимъ мѣстамъ. Но я-бы желалъ, чтобы предложеніе этихъ мѣръ исходило отъ лица в. св. Подобное дѣйствіе съ вашей стороны дастъ мнѣ возможность во всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Его Императорскому Величеству ходатайствовать о будущности вашего сына и объ оказаніи дальнѣйшихъ милостей владѣтельному дому.

Фл.-адъют. Черткову, который передастъ это письмо в. св., я вручилъ также и предписанія на имя ген.-л. кн. Гагарина и д. с. с. Дюкруаси, но съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ ихъ по личномъ съ вами свиданіи. Если в. св. угодно будетъ послѣдовать моему мнѣнію, то въ предписаніяхъ этихъ будутъ сдѣланы соотвѣтственныя измѣненія.

Увѣренъ, что в. св. сдѣлаете все, чтобы упрочить счастливую будущность вашего сына, и не усумнитесь въ искренности моихъ чувствъ всегдашняго глубокаго почтенія и преданности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

246. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 7-го августа 1857 года.—Квашихоры.*

Je m'empresse de porter à la connaissance de v. exc.

que m-r Tchertkoff est parti d'ici hier dans l'après-midi pour Gordy, où il va remplir la commission dont vous l'avez chargé. Nous l'attendons ici dans quelques jours, mais en quittant Gordy il expédiera un courrier pour vous porter la nouvelle du résultat de sa mission. Il m'a fait part des dispositions qui ont été faites par vous, mon prince, pour la future administration de la Mingrélie et je dois avant tout vous apporter mes humbles remerciments pour l'honneur que vous avez bien voulue me faire en me nommant provisoirement président du Conseil de cette administration. Pendant le peu de temps qui me reste à vivre j'en conserverai la plus profonde gratitude, car ce choix ratache mon modeste nom à la future régéneration de ce pays. Seulement, mon prince, permettez moi de vous exposer franchement que la position qui m'est faite pourra multiplier les difficultés de la nouvelle administration. Le prince Gagarine, voyant que même après la réforme le gouvernement du pays ne rentre pas immédiatement sous sa direction, m'attribuera cette circonstance et ma défaveur auprès de lui ne pourra que s'en augmenter. J'atteste le ciel que je n'ai absolument rien fait pour m'attirer cette défaveur, mais malheureusement elle existe. La nouvelle administration aura besoin de secours de toute espèce et surtout il faudra aussi vite que possible pourvoir au choix des employés dont la nomination doit, à ce qu'il semble, avoir été aprouvée par le gouverneur général, car c'est sous ses ordres qu'il doivent servir. Tant que le président sera indépendant de lui, je crois que toute entente sera impossible. Pour le peu de temps que je dois rester ici, je préfèrerais, mon prince, dans l'intéret du service, être placé immédiatement sous ses ordres. Du moins je pourrais espérer qu'il serait pourvu aux premières nécessités de l'administration et je pourrais également promettre un prompt retour aux excellents employés qui se sont sacrifiés pour venir avec moi, mais auxquels je ne voudrais imposer trop longtemps ni la continuation de ce sacrifice, ni les dangers auxquels leur santé sera exposée en automne, après avoir passé tout un été en basse Mingrélie. Quant à finir ici les travaux de mon enquête qui sur les lieux est à peu près terminée, il n'y faut pas penser. Elle exigera des travaux de traduction immenses qui ne pourront se bien faire qu'à Tiflis où il faudra également faire le travail de réduction et de rédaction indispensable.

En résumé, mon prince, j'espère que vous ne m'en voudrez pas si dès les premiers jours je commence par adresser des rapports au prince Gagarine et demander ses ordres. Aussitôt que le colonel Ivanoff sera arrivé, j'espère pouvoir le mettre bientôt au courant et s'il a auprès de lui les employés nécessaires, tout pourra marcher convenablement. Quant aux miens, je vous demande l'autorisation, mon prince, de les faire revenir à mesure qu'ils auront terminé les travaux qui leur sont maintenant confiés. Je commencerai par Baranowsky qui est prédisposé aux maladies du pays et a déjà été deux fois malade.

La nomination de l'évèque aux fonctions de membre du Conseil de la nouvelle administration ne me parait pas correspondre à la hiérarchie des rangs. Je doute même que l'exarque consente à cette nomination. Jusqu'à présent l'évèque était membre d'une régence quasi souveraine qui ne s'occupait pas de détails. A présent, au contraire, toutes les affaires de police passeront au Conseil, comme dans les губернскія правленія, et ce sont des travaux qui ne doivent pas, je pense, être confiés à un évèque. Quant aux princes à choisir, plus j'y réfléchis et moins je trouve convenable d'en choisir d'autres que ceux dont j'ai déjà parlé à Krusenstern. Comme il n'y a pas de parti neutre, je pense que forcément il faut choisir les plus distingués de notre parti, c. à d. des partisans de l'administration Russe. M-r Tchertkoff parlera de cela à v. exc. Enfin au sujet de Lordkipanidzé je pense, mon prince, qu'il faudra autant que possible exiger de lui la reddition des archives, mais qu'il y aurait de grands inconveniens à l'employer comme sécretaire du Conseil, attendu qu'il est généralement détesté et que de plus il continue jusqu'au dernier moment à nous braver en contribuant à la rédaction de papiers de la dernière impertinence.

Notre petite colonie est aujourd'hui dans la consternation. Le plus jeune de ses membres vient de mourir, emporté en 12 heures de temps par une attaque de cholera sporadique, comme vous le verrez, mon prince, par mon rapport de ce jour. C'est l'écrivain qui transcrivait les rapports que j'adressais à v. exc. Je vais dès aujourd'hui chercher pour nous un autre gîte. Les princes députés qui se sont établis auprès de moi le demandent avec instance. Permettez moi de vous prier, mon prince, de vouloir bien, par ménagement pour ma belle mère et ma belle sœur, ordonner que cette mort soit tenue secrète.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

247. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 9-го августа 1857 года.—Сел. Горди.*

Съ фл.-адъют. Его Императорскаго Величества Чертковымъ я имѣла честь получить, 7-го числа сего мѣсяца, письмо в. с., отъ 31-го прошлаго іюля; изъ онаго я нашла, что вся вина разстройства въ Мингреліи падаетъ лично на меня.

Прибывшій наканунѣ ко мнѣ братъ мой, фл.-адъют. Его Императорскаго Величества полк. кн. Чавчавадзе, объяснялъ мнѣ Мингрельскихъ дѣлъ и собственное мое съ дѣтьми положеніе, указывалъ основанія мѣръ, объясненныхъ въ письмѣ в. с., и сильно убѣждалъ въ добровольномъ сознаніи необходимости этихъ мѣръ.

Можетъ быть, собственное мое убѣжденіе въ настоящемъ случаѣ ошибочно, но я не могу отдать себѣ отчета, изъ чего именно проистекли мои въ настоящемъ случаѣ обвиненія. Мое желаніе состоитъ теперь въ томъ только, чтобы вина моя была-бы открыта законнымъ и формальнымъ изслѣдованіемъ. Послѣ смерти мужа моего, владѣтеля Мингреліи Давида, въ 1853 году, Государю Императору благоугодно было утвердить за малолѣтнимъ сыномъ моимъ Николаемъ потомственныя его права на Мингрелію, а управленіе оною возложить лично на меня, съ назначеніемъ въ помощь и для совѣта мнѣ братьевъ покойнаго, князей Григорія и Константина, и Мингрельскаго преосвященнаго.

Нахожу необходимымъ представить в. с. эпоху, въ которую я приняла управленіе Мингреліею. Не отступая отъ пути прежняго управленія, среди семейныхъ несчастій, внутреннихъ волненій, представлявшихся отъ военнаго положенія края, и среди разнородныхъ испытаній и лишеній, въ теченіи 3-хъ лѣтъ я сохранила въ Мингреліи спокойствіе и тишину, охраняла права личныя и по имуществу каждаго и неусыпно заботилась о пользахъ службы Всемилостивѣйшаго моего Государя; пренебрегла льстивыми обѣщаніями враговъ и пожертвовала мщенію ихъ не малозначительною пользою сиротъ-дѣтей моихъ; въ продолженіе всего этого военнаго времени братья мои, князья Григорій и Константинъ, занимали постоянно свои военные посты и удѣляли время для дѣлъ управленія, конечно менѣе, чѣмъ я, но въ этихъ дѣлахъ не только готова каждому отвѣчать, но съ гордостью могу сказать, что я удержала за собою все достоинство истинно заботящейся о благѣ народа правительницы и притомъ, если не болѣе, успѣла сохранить въ тяжкое то время спокойствіе и благосостояніе народа, Высочайше ввѣреннаго моему управленію.

По прекращеніи войны, я была вызвана въ Россію на священную коронацію Государя Императора; въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1856 года, оставивъ Мингрелію спокойною, я составила для управленія оной на время моего отсутствія Временный Совѣтъ изъ князей Григорія и Константина и Мингрельскаго преосвященнаго. Данная имъ мною 8-го іюля инструкція указывала имъ права, обязанности и образъ дѣйствій, которыми они пользовались въ теченіи 10 мѣсяцевъ моего отсутствія; но ко дню въѣзда моего въ Мингрелію были подготовлены настоящіе безпорядки, въ которыхъ вовсе не обвиняетъ меня убѣжденіе чистой совѣсти.

Я совершенно согласна, что между князьями Григоріемъ и Константиномъ существуетъ нерасположеніе другъ къ другу; но слѣдуетъ принять въ соображеніе, что первый изъ нихъ дѣйствовалъ всегда въ видахъ собственнаго властолюбія, а послѣдній, какъ вѣрный владѣтельному дому,—въ пользу онаго. При таковомъ направленіи умовъ ихъ, конечно, не могло существовать между ними единство; но я старалась, сколько было возможно, сближать ихъ для пользы Мингреліи.

Отзывъ кн. Григорія, что онъ къ участію въ управленіи вовсе мною не допускался, неоснователенъ; я-бы желала, чтобы онъ наименовалъ мнѣ хотя одно изъ дѣлъ, въ которыхъ, при участіи другихъ, устраненъ былъ онъ.

Слова Мингрельскаго преосвященнаго Θеофана столь-же неосновательны, ибо самъ онъ, хотя всячески уклонялся отъ участія въ дѣлахъ управленія и официально требовалъ отъ меня освобожденія отъ онаго, но я, удержавъ его, должна была замѣтить, что обязанность помощника и совѣтника моего присвоена не ему лично, а она связана неразлучно съ званіемъ епископа Мингрельской кафедры; а что его преосв. открыто осуждаетъ существующій въ Мингреліи порядокъ вещей, то я имѣю собственный его о томъ отзывъ, гдѣ ничего подобнаго онъ не разъясняетъ; слѣдовательно, можно судить о достоинствѣ его разглашеній; изъ этого ясно, что кн. Григорій и епископъ Θеофанъ, остававшіеся здѣсь одни управлять Мингреліею съ января по май мѣсяцъ сего года, съ цѣлью дали созрѣть настоящимъ безпорядкамъ, въ теченіи почти цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ не давъ о томъ знать ни мнѣ, ни правительству и не принявъ сами мѣръ, для того собственно, чтобы съ моимъ пріѣздомъ обнаружить эти замыслы и, при содѣйствіи своихъ соумышленниковъ, обвинить мое управленіе, въ чемъ они и успѣли.

Мнѣніе, что будто всѣ сословія единогласно жаловались на порядокъ Мингрельскаго управленія не согласуется съ самымъ дѣйствіемъ князей и дворянъ, кои, числомъ болѣе 1,500, два раза уже подавали мнѣ и д. с. с. Дюкруаси просьбы, въ которыхъ изъяснили противное выше объясненному свое желаніе и теперь на дняхъ собираются еще представить в. с. свою просьбу о настоящихъ обстоятельствахъ Мингреліи и своемъ желаніи. Не принимающіе участія въ этомъ суть тѣ, о которыхъ я неоднократно объясняла и которые составляютъ менѣе, чѣмъ одну десятую часть дворянства. Я увѣрена также, что большая часть черни при все-

возможныхъ внушеніяхъ питаетъ ко мнѣ любовь и довѣріе.

Согласіе мое во всякомъ улучшеніи управленія Мингреліею безпредѣльно; я не только согласна на введеніе новаго улучшеннаго устройства и даже замѣну прежнихъ моихъ помощниковъ новыми, по благоусмотрѣнію в. с., но это было и есть искреннее мое жѣланіе, высказанное мною нѣсколько уже разъ.

Устраняя отъ себя всякое чувство властолюбія, я, однако-же, въ сознаніи совершенной невинности, считаю себя оскорбленною, когда давно извѣстная противодѣйствующая мнѣ и интересамъ владѣтельнаго дома незначительная партія имѣетъ перевѣсъ противъ моихъ справедливыхъ дѣйствій и противъ правъ владѣтеля. Добровольнымъ отреченіемъ отъ Высочайше возложенной на меня обязанности правительницы Мингреліи я-бы оправдала злонамѣренное ихъ обвиненіе; притомъже, свято сохраняя предсмертное завѣщаніе покойнаго мужа моего Давида не отставать отъ охраненія правъ и выгодъ его сиротъ, данныхъ имъ Богомъ и не разъ утвержденныхъ Августѣйшими Монархами, я однажды навсегда твердо рѣшилась остаться въ этихъ убѣжденіяхъ и буду, какъ и прежде имѣла честь писать, покоряться рѣшенію, какое в. с. угодно будетъ надо мною произнести, будучи увѣренной, что рѣшеніе это будетъ вполнѣ достойно вашей высокой справедливости.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

248. *Письмо кн. Барятинскаго къ д. с. с. Дюкруаси, отъ 12-го августа 1857 года.—Коджоры.*

Je viens de recevoir votre lettre, mon très cher et bien aimable m-r Ducroissy, et commence par vous remercier très cordialement pour la délicatesse que vous mettez dans votre proposition de vous subordonner entièrement, dans les intérêts de l'affaire, au général gouverneur. Vous savez que, mon intention avait toujours été que vous agissiez tous deux de concert et quoique je n'aie jamais eu de plaintes directes ni de l'un ni de l'autre, mais j'ai cru voir avec chagrin que l'accord indispensable que j'avais tant désiré n'existait pas entre vous; j'espère du moins que cela n'aura rien gâté à l'affaire et je désire de tout mon cœur que vous reveniez de votre importante et pénible expédition, après avoir applani toutes les asperités qui ont pu s'elever entre vous et le prince Gagarine et qui n'ont pu avoir d'autre cause que des mésentendus indépendants de vos nobles individualités trop connues et trop estimées dans le pays.

Passons à l'affaire.—Je reste à la décision qu'il ne faut pas admettre officiellement la possibilité de partis en Mingrélie et que par conséquent la meilleure manière de les détruire ou de les fondre est de meler les différents intérêts sous une présidence qui n'appartiendra ni à l'un ni à l'autre des partis; cela fera que l'opposition ne pourra pas prendre naissance dans le nouveau gouvernement et qu'avec le départ prochain de la princesse il ne restera même plus de germe pour la fomenter. D'ailleurs il est clair qu'avec le droit que je me suis reservé de faire les changements que je croirai nécessaires dans le personnel de la nouvelle administration, nous pourrons toujours arriver à temps pour la recomposer de la manière la plus favorable aux intérêts voulus. Tout ce que je puis admettre, en cas de nécessité, est d'y placer un individu de chacun des deux partis; de cette manière du moins nous ne froisserions personne, mais je vous répète que je desire dans le commencement surtout ménager autant que possible le soi—disant parti de la princesse, car comme l'administration actuelle n'est que provisoire et ne doit régir la Mingrélie que jusqu'à la majorité du prince Nicolas, je ne voudrais pas donner le pretexte à la mère d'élever son fils dans le doute sur la bonne foi de nos intentions à son égard. Le prince sera libre lui-mème à sa majorité de faire ce que bon lui semblera; mais nous devons agir d'après la promesse, que je viens de faire, de lui rendre son patrimoine revu et corrigé. Quant à votre observation au sujet de l'évèque, elle est juste, mais il devra, je crois, en referer directement à l'éxarque sur toutes les affaires concernant l'église.

En vous offrant Lordkipanidzé pour sécretaire de la nouvelle administration, j'avais l'intention de le détacher au plus vite des intérêts de la princesse; en lui assurant un avenir, je croyais indispensable de le gagner à nos intérêts afin de conserver l'ordre et l'inviolabilité des archives; voilà pourquoi je mettais de l'importance à l'acquisition entière de cet individu pour les premiers temps. Je vous donne carte blanche sur cet article; j'y porte seulement votre attention et vous ferez tous deux ce que vous jugerez utile et convenable. Dans le but de l'accord que vous me proposez j'ai fait lire au prince Gagarine votre dernière lettre et ma réponse que je vous expédie avec la ferme conviction que vous continuerez à mettre le zèle et l'entendement, qui vous caractérise, pour poser sur des bases solides la nouvelle administration que je vous ai confiée et qu'après cela vous me donnerez bientôt l'occasion de vous embrasser et de vous remercier de vive voix pour l'accomplissement de votre laborieuse tâche.

P. S. J'ai scrupuleusement rempli votre désir en cachant à m-me Knipper et à m-me votre belle sœur le

malencontreux accident qui venait d'arriver dans votre petite colonie; je fais des vœux bien sincères pour que votre santé continue à se soutenir et que vous nous arriviez frais et dispos. Kodjory, qui ces derniers temps seulement est devenu supportable, m'a fait beaucoup de bien et je compte rentrer en ville pour le 29 de ce mois.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

249. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 16-го августа 1857 года.—Сел. Горди.*

Вопросъ Мингрельскихъ дѣлъ уже рѣшенъ в. с.

Рѣшеніе это, а также и прокламація народу привели меня въ совершенную увѣренность, что права моего сына, владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, остаются неприкосновенными.

За симъ, пользуясь правомъ, изъясненнымъ въ отзывѣ в. с., за № 468, оставаться въ Мингреліи опекуншею моихъ дѣтей, я, однако-же, въ то-же время замѣчаю изъ дѣлаемыхъ мнѣ даже братомъ моимъ кн. Давидомъ Чавчавадзе намековъ, что выѣздъ мой изъ Мингреліи, будто, необходимъ. Заключая изъ сего, что, быть можетъ, по какимъ-нибудь предубѣжденіямъ противъ меня на это есть и воля в. с., я ставлю себѣ за особенный долгъ увѣрить васъ, что присутствіе мое здѣсь съ дѣтьми не только не можетъ нисколько препятствовать къ осуществленію правительственныхъ мѣръ въ Мингреліи, но, надѣюсь, будетъ оному способствовать по мѣрѣ возможности, и здѣшнее временное правительство будетъ находить постоянно во мнѣ одно лишь полезное содѣйствіе; главнѣйшею-же и единственною цѣлью моего здѣсь нахожденія есть и будетъ наблюденіе лишь за интересами моихъ дѣтей. Какъ мать и какъ попечительница ихъ, на мнѣ будетъ лежать священная обязанность привести нѣсколько въ порядокъ разстроенное врагами и обстоятельствами хозяйство, продолжать начатыя постройки, наблюдать за цѣлостнымъ сохраненіемъ движимой и недвижимой собственности владѣтельнаго дома и защищать права онаго отъ покушеній лицъ, безъ сомнѣнія, готовыхъ воспользоваться случайностями времени, обращаясь въ крайнихъ случаяхъ къ личному покровительству в. с.

Сосредоточивъ въ этихъ только началахъ всѣ мои желанія и надѣясь, что найду въ томъ и содѣйствіе поставленной здѣсь власти, мнѣ остается всепокорнѣйше просить в. с. разъяснить мое сомнѣніе на счетъ моего здѣсь нахожденія.

Смѣю надѣяться, что в. с., убѣдясь въ искренности всего мною здѣсь объясненнаго, раздѣлите со мною сознаніе необходимости моего въ Мингреліи присутствія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

250. *Письмо д. с. с. Дюкруаси къ кн. Барятинскому, отъ 17-го августа 1857 года.—Квашихоры.*

A la réception de la lettre dont v. exc. a bien voulu m'honorer, en date du 12 août, j'ai arrêté l'envoi d'un rapport que j'adressais au prince Gagarine pour demander, d'accord avec le colonel Ivanoff, la nomination des princes Pierre et Elisbar Dadian. J'attendrai maintenant, les nouveaux ordres que vous daignerez me faire donner, mon prince, après avoir pris connaissance de la présente lettre.

J'ai réfléchi longuement sur la possibilité de remplir avec convenance pour le gouvernement le désir exprimé par v. exc. que l'un des princes qui seront nommés appartienne au parti actuel de la princesse et après avoir passé en revue dans ma mémoire les principaux personnages de ce parti, je ne trouve personne sur qui arrêter mon choix. Je pense que m-r Tchertkoff, qui a habité Gordy plus longtemps que moi, serait aussi dans le même embarras. Je joins ici la traduction d'une pétition *) que les députés des princes m'ont présentée. Elle pourra donner à v. exc. une certaine idée de la moralité des premiers membres du parti de l'ancien régime. Après l'avoir parcourue, mon prince, vous comprendrez, j'ose l'espérer, la perplexité dans laquelle je me trouverais s'il me fallait soumettre à votre approbation le choix d'un des individus mentionnés dans cette déplorable liste, dont la véracité ne peut être mise en doute, ou d'un homme qui se serait trouvé en aussi mauvaise compagnie. Au milieu de ces difficultés, dont je ne saurais comment sortir, je prends la liberté, mon prince, de vous soumettre un expédient qui pourrait peut-être répondre aux vues, si pleines de justesse, que v. exc. a bien voulu tracer dans sa lettre. Cet expedient serait de concéder à la tutelle le droit de nommer un député qui assisterait aux séances du Conseil et y aurait même voix délibérative dans toutes les affaires relatives aux droits et aux propriétés de la maison princière. De cette manière, les intérêts de la famille Dadian seraient sauvegardés et le gouvernement n'en courrait pas le reproche d'avoir élu un homme décrié dans l'opinion publique ou faisant profession de haine pour le nouvel ordre de choses.

Par le rapport que je joins à cette lettre v. exc. verra que Lordkipanidzé ne s'est pas rendu à l'invitation qui lui a été faite d'accompagner les archives. Le colonel Ivanoff est à présent à Gordy où il fixera, sans doute, son opinion sur cet individu. C'est à lui, je crois, de

*) См. № 242.

décider s'il peut l'employer ou non. Le même rapport signale aussi le germe des nombreuses difficultés dont la princesse Dadian va entourer la nouvelle administration.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

251. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Барятинскаго, отъ 18-го августа 1857 года.—Коджоры.*

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству о волненіи, обнаружившемся въ Мингреліи, волненіе это, предписанными мною мѣрами, прекращено. Кутаисскій ген.-губернаторъ донесъ мнѣ, что въ настоящее время въ Мингреліи возстановилось совершенное спокойствіе и общее раздраженіе умовъ утихло въ надеждѣ, что Русское правительство, по безпристрастномъ изслѣдованіи положенія края, положитъ конецъ существующимъ въ немъ безпорядкамъ и водворитъ должное благоустройство.

Между тѣмъ, полученныя мною свѣдѣнія о причинахъ бывшаго волненія вполнѣ подтверждаютъ, что оно произошло собственно отъ дурнаго управленія страною и образованія въ ней разнородныхъ и враждебныхъ между собою партій. Составленный, по предположенію покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, Совѣтъ изъ правительницы Мингреліи, матери настоящаго владѣтеля, княг. Екатерины Дадіани, двухъ братьевъ покойнаго владѣтеля, гв.-полк. (нынѣ ген.-м.) кн. Григорія и л.-Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка ротм. кн. Константина Дадіани, и епископа Мингрельскаго, какъ я изъяснилъ уже въ предыдущемъ моемъ донесеніи, не оправдалъ его ожиданій. Соединеніемъ въ этомъ Совѣтѣ частныхъ интересовъ владѣтельнаго дома и администраціи края кн. Воронцовъ желалъ упростить самое управленіе, а предоставленіемъ того и другаго близкимъ родственникамъ покойнаго владѣтеля — способствовать къ сохраненію наслѣдія сына его въ неприкосновенности и благосостоянію подвластныхъ. Столь благотворныя цѣли, безъ сомнѣнія, были-бы вполнѣ достигнуты, если-бы между лицами, призванными къ столь важному дѣлу, существовало доброе согласіе и единодушное стремленіе къ пользамъ народа и улучшенію положенія края. Но, къ сожалѣнію, именно въ Совѣтѣ и началось то пагубное разъединеніе, при которомъ никакое правительственное устройство процвѣтать не можетъ. Непріязнь, существующая между князьями Григоріемъ и Константиномъ Дадіани, извѣстная всему краю, и прежде сего неоднократно доходила до моего свѣдѣнія; въ то-же время правительница постоянно жаловалась на кн. Григорія, какъ лицо нерасположенное къ владѣтельному дому. Епископъ, съ своей стороны, открыто осуждая существующій порядокъ въ Мингреліи, утверждаетъ, что онъ совершенно удаленъ отъ вмѣшательства въ дѣла управленія. Равнымъ образомъ и кн. Григорій отзывается, что онъ къ участію въ управленіи также не допускается. Такимъ образомъ, изъ четырехъ членовъ, составляющихъ Совѣтъ, двое наиболѣе знакомыхъ съ краемъ вовсе не имѣютъ въ немъ голоса.

Отъ этого собственно разъединенія въ высшемъ управленіи Мингреліею возникли въ странѣ враждебныя партіи, которыя и были источникомъ смутъ, взволновавшихъ Мингрелію, ибо общее стремленіе къ благоустройству страны замѣнилось борьбою страстей и личныхъ интересовъ. Д. с. с. Дюкруаси, командированный мною для изслѣдованія настоящаго положенія Мингреліи, удостовѣряетъ, что бо́льшаго разстройства нельзя встрѣтить ни въ какой другой странѣ: угнетеніе народа, поселянъ, доводящее ихъ до крайней нищеты, забвеніе всякихъ законныхъ правилъ, злоупотребленія властей, заботящихся исключительно о своемъ обогащеніи на счетъ бѣдныхъ жителей, безнаказанность злодѣяній, отсутствіе всякой заботливости объ общественныхъ нуждахъ, допущеніе монополіи въ торговлѣ, покровительство контрабаднаго торга въ ущербъ государственной казнѣ, однимъ словомъ, все въ Мингреліи выказываетъ крайнюю и неотложную необходимость ввести коренныя измѣненія въ управленіи этимъ краемъ.

Основываясь на такихъ данныхъ, я не могъ не убѣдиться, что первое условіе для возстановленія твердаго спокойствія и добраго управленія въ этой странѣ состоитъ въ неотлагательномъ измѣненіи личнаго состава высшаго управленія и непремѣнномъ отдѣленіи интересовъ собственно владѣтельнаго дома отъ управленія страною, что имѣнія, сему дому принадлежащія, по случаю малолѣтства владѣтеля, брата его и сестеръ, должны поступить, на основаніи общихъ законовъ, въ опеку, въ которой главное участіе должно принадлежать, по праву матери, княг. Екатеринѣ Дадіани и что, наконецъ, главное управленіе страною, устройство ея и введеніе въ ней настоятельныхъ преобразованій необходимо предоставить особому Совѣту, составленному изъ избранныхъ правительствомъ лицъ, который и долженъ дѣйствовать до достиженія владѣтелемъ совершеннолѣтія.

Въ этомъ убѣжденіи и на основаніи Всемилостивѣйше предоставленной мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ власти, я призналъ необходимымъ поручить д. с. с. Дюкруаси:

1) Образовать немедленно, подъ временнымъ его,

Дюкруаси, предсѣдательствомъ, Совѣтъ для управленія Мингреліею, избравъ въ составъ онаго двухъ членовъ изъ Русскихъ чиновниковъ и двухъ—изъ числа почетнѣйшихъ князей Мингрельскаго владѣнія, по соглашенію съ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ.

2) На основаніи произведеннаго нынѣ подробнаго изслѣдованія настоящаго положенія страны составить полное предположеніе о введеніи въ оной новой системы управленія, соотвѣтствующей требованіямъ времени и примѣненной къ общимъ началамъ управленія въ Закавказскомъ краѣ.

3) Объ измѣненіи состава настоящаго управленія Мингреліею объявить всѣмъ сословіямъ оной посредствомъ особаго извѣщенія отъ моего имени, экземпляръ коего здѣсь прилагается, и

4) собственно по имѣніямъ владѣтельнаго дома учредить, на основаніи общихъ законовъ, опеку, подчинивъ дѣйствія оной Совѣту.

Сими мѣрами, по моему убѣжденію, отвратится, съ одной стороны, повтореніе въ Мингреліи крамольныхъ волненій, подобныхъ минувшему, а съ другой—облегчится владѣтелю, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, управленіе страною.

Всеподданнѣйше доводя о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, долгомъ поставляю изъяснить, что введеніе новаго порядка управленія Мингреліею, по приблизительнымъ соображеніямъ, не потребуетъ со стороны Государственнаго Казначейства никакихъ пожертвованій, но будетъ покрываться собственными доходами страны, за исключеніемъ того пособія владѣтельному дому, которое зависѣть будетъ отъ Монаршихъ щедротъ Вашихъ, и что подобный проектъ положенія о семъ управленіи я буду имѣть счастіе повергнуть особо на Высочайшее воззрѣніе Вашего Величества.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

252. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора къ кн. Бирятинскому, отъ 18-го августа 1857 года.—Гор. Кутаисъ.*

При свиданіи съ в. с. я имѣлъ честь изложить мнѣніе свое на счетъ единовременнаго и ежегоднаго вспомоществованія, которое предстоитъ исходатайствовать для княг. Екатерины Александровны Дадіани.

При бо́льшемъ и тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи этого вопроса я болѣе утвердился въ мнѣніи, что, при назначеніи содержанія княг. Дадіани, нельзя принимать въ расчетъ одни настоящіе доходы владѣтельнаго дома, какъ съ частнаго его имѣнія, такъ и взимаемые нынѣ разнаго рода правильными налогами, но слѣдуетъ принять во вниманіе:

1) Что владѣтельный домъ, оставаясь въ Мингреліи, пользовался-бы, какъ всякій частный владѣлецъ, многими средствами хозяйственными, которыя едва-ли могутъ быть оцѣнены, но которыя позволяли-бы ему часть собственно денежнаго дохода превращать въ запасный капиталъ, какъ напр. для составленія приданаго дочерямъ, или въ виду иныхъ особыхъ цѣлей. Теперь-же, при оставленіи владѣтельнымъ домомъ Мингреліи, нѣтъ сомнѣнія, что его члены, какое-бы ни получали содержаніе отъ казны, не будутъ въ состояніи уберечь что-нибудь отъ текущихъ расходовъ.

2) Что Мингрелія, при довольно значительномъ народонаселеніи, можетъ легко изобиловать произведеніями земледѣльческими и мануфактурными; ея берега открыты для обширной торговли, которая въ скоромъ времени необходимо разовьется.

3) Что, какъ ни велика увѣренность Дадіани въ справедливости и великодушіи Россійскаго правительства, необходимое развитіе Мингреліи не можетъ не возбудить въ ней иногда подозрѣнія на счетъ чистоты и безкорыстности намѣреній преобразователей ея владѣнія; оно равномѣрно можетъ зародиться въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказскаго необразованнаго народонаселенія, еще уважающаго остатки старины; наконецъ, нужно-ли говорить, что завистники Россіи придадутъ тоже нашимъ дѣйствіямъ въ Мингреліи характеръ корыстный или опасно-политическій.

Признаюсь в. с., что возможность такого превратнаго и обиднаго для насъ толкованія безукоризненныхъ и просвѣщенныхъ въ этомъ случаѣ дѣйствій нашихъ сильно тревожитъ мою мысль. Высокая душа в. с., если не вполнѣ одобритъ, то пойметъ щекотливость.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ виду соразмѣрности вознагражденія съ вынужденными пожертвованіями Мингрельскаго владѣтельнаго дома, равно какъ и для отклоненія обиднаго для насъ толкованія нашихъ дѣйствій въ Мингреліи, я вижу только одно средство: назначить княг. Дадіани содержаніе, которое своею цифрою отнимало-бы у легковѣрія и злобы возможность придать мѣрамъ, принимаемымъ нами въ Мингреліи, характеръ гнусной корысти, чуждый духу правительства и народа. Вслѣдствіе сего, повергаю на благоусмотрѣніе в. с. мою покорнѣйшую просьбу о назначеніи вдовствующей владѣтельницѣ Мингреліи 60-ти т. р. с. единовременно на подъемъ и обзаведеніе на новомъ мѣстѣ жительства и 30-ти т. р. с. ежегоднаго содержанія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

253. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 19-го августа 1857 года, № 20.*

Представляя при этомъ на благоусмотрѣніе в. с. копію съ записки о поземельномъ правѣ владѣтельнаго Мингрельскаго дома, сообщенной мною вмѣстѣ съ симъ для соображеній Временному Совѣту управленія Мингрельскимъ владѣніемъ, я смѣю надѣяться, что, по свойственному вамъ высокому вниманію къ справедливымъ правамъ каждаго, не откажете въ покорнѣйшей моей просьбѣ поручить, кому в. с. будетъ угодно, вникнуть, сколь можно подробно, въ сущность описаннаго здѣсь предмета, необходимаго для цѣлостнаго сохраненія интересовъ владѣтельнаго Мингрельскаго дома.

Записка о поземельномъ правѣ Мингрельскаго владѣтельнаго дома (19-го августа 1857 года.—Сел. Горди).

По распоряженію его с. г. намѣстника Кавказскаго, на вновь учрежденный въ Мингреліи, за малолѣтствомъ владѣтеля оной, Временный Совѣтъ, между-прочимъ, возложено отдѣлить частные интересы владѣтельнаго Мингрельскаго дома отъ общаго управленія краемъ.

Вся Мингрелія составляетъ потомственную собственность владѣтельнаго дома; права онаго, вѣками освященныя, подтверждены Высочайшими грамотами. Кромѣ владѣтеля, никто изъ жителей не имѣлъ и не имѣетъ въ ней права собственности. Отъ неограниченнаго произвола владѣтеля зависѣло жаловать или отбирать всякаго рода собственность; никогда и никѣмъ не допускались какія-нибудь возраженія противъ сихъ дѣйствій владѣтеля.

Отдѣленіе управленія интересами владѣтеля отъ общаго управленія, имѣющихъ между собою неразрывную связь, видимо представляетъ къ исполненію большія затрудненія, ибо всякое, даже малѣйшее уклоненіе отъ сихъ существующихъ обычаевъ и правъ, основанныхъ также на дѣйствующихъ здѣсь законахъ Грузинскаго царя Вахтанга, неминуемо влечетъ за собою ущербъ интересовъ владѣтельнаго дома.

Всѣмъ сословіямъ Мингреліи удѣлена въ ней часть земѣль и крестьянъ, по назначенію отъ владѣтелей; лица, обращавшія на себя вниманіе и расположеніе владѣтелей по заслугамъ и вѣрности ихъ, имѣли только возможность удержать за собою сдѣланныя имъ прежде пожалованія и ожидать даже новыхъ милостей отъ владѣтельнаго дома и, напротивъ, обратившіе на себя гнѣвъ владѣтелей—лишались части или всего прежде пожалованнаго, судя по проступкамъ ихъ.

Итакъ, отъ раздачи изо всего цѣлаго остатокъ уменьшался или увеличивался по мѣрѣ щедрости или гнѣва владѣтеля и другихъ обстоятельствъ.

Могло случиться, что владѣтель роздалъ-бы всѣ земли и крестьянъ Мингреліи, что служитъ явнымъ доказательствомъ тому, что владѣтели при подобныхъ раздачахъ имѣній нисколько не теряли личныхъ правъ на нихъ, и поэтому настоящая цифра дымовъ крестьянскихъ или свободныхъ земель и угодій, числящихся теперь за владѣтельнымъ домомъ, никакъ не есть постоянное мѣрило его богатства.

Соблюдая все это нынѣ въ томъ строгомъ видѣ, конечно, трудно отдѣлить общее управленіе отъ владѣтельнаго, а, въ противномъ случаѣ, всякое измѣненіе или отступленіе отъ сихъ правилъ составляетъ уже неизбѣжный ущербъ интересовъ владѣтельнаго Мингрельскаго дома.

Словомъ, всѣ сословія Мингреліи, не исключая даже и членовъ самаго владѣтельнаго дома, зависѣли всегда отъ произвола владѣтелей, и судьба ихъ, лично и по имуществу, была предоставлена собственнымъ ихъ распоряженіямъ.

(Арх. Канц. Главнон. траж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

254. *Письмо кн. Барятинскаго къ княг. Е. А. Дадіани, отъ 23-го августа 1857 года.*

Я имѣлъ удовольствіе получить сегодня письмо в. св., отъ 16-го августа.

При изысканіи мѣръ къ прекращенію бывшаго волненія въ Мингреліи и къ установленію будущности ея на прочныхъ основаніяхъ, я не могъ не чувствовать самыхъ живѣйшихъ заботъ о вашемъ личномъ положеніи; единственно подъ вліяніемъ этихъ заботъ и самаго искренняго желанія устранить отъ васъ все непріятное при томъ переворотѣ я далъ кн. Давиду Чавчавадзе, по родственнымъ его къ вамъ отношеніямъ, совершенно частные и дружескіе совѣты относительно необходимости оставленія вами Мингреліи. Не какъ намѣстникъ, но какъ частный человѣкъ, душевно къ вамъ привязанный, я находилъ, что мѣра эта—совершенно въ личныхъ вашихъ интересахъ, и она единственно можетъ охранить въ глазахъ всѣхъ достоинство вашего высокаго положенія. Оставаясь въ странѣ, когда высшая власть установлена на другихъ началахъ, в. св. должны занять тамъ иное положеніе. Въ то-же время, принявъ на себя по закону опеку надъ вашими дѣтьми, вы по тому-же закону должны будете, при нахожденіи въ Мингреліи лично, относиться къ Совѣту временнаго управленія и отдавать ему отчетъ во всѣхъ расходахъ, а это неминуемо будетъ производить въ васъ непріятное ощущеніе. Наконецъ, нельзя не ожидать, чтобы дѣйствія новаго управленія не затронули въ странѣ чьихъ-либо личныхъ, хотя неправильныхъ интересовъ, доселѣ существовавшихъ, и не произвели въ комъ-либо чувства недовольства; такого-рода недовольные, независимо отъ вашей воли и невѣдомо для васъ, стали-бы распространять свои непріязненныя мнѣнія въ странѣ. Все это по тому несочувствію къ настоящему преобразованію, которое вы доселѣ выражали, весьма естественно было-бы приписано вамъ, и правительство вынуждено было-бы предложить вамъ, какъ мѣру совершенно необходимую въ политическомъ отношеніи, оставить уже навсегда Мингрелію, что, конечно, лишило-бы васъ того свободнаго проявленія вашей собственной воли, которое нынѣ в. св. съ полнымъ достоинствомъ можете сдѣлать.

Вотъ—тѣ соображенія, которыя побудили меня, не столько по обязанностямъ моего званія, сколько по личному моему уваженію и сочувствію къ вамъ, передать мое мнѣніе кн. Чавчавадзе. Остается сказать, что

опасенія ваши на счетъ покушеній на права владѣтельнаго дома васъ не должны нисколько тревожить, ибо Государь оставляетъ ихъ подъ своимъ покровительствомъ; въ то-же время вы сами изволили уже убѣдиться, какъ видно изъ письма вашего, что во всѣхъ настоящихъ распоряженіяхъ главная цѣль состоитъ именно въ томъ, чтобы охранить эти права и сберечь въ устройствѣ наслѣдіе малолѣтняго владѣтеля до его совершеннолѣтія, и къ той-же цѣли будутъ направлены всѣ дѣйствія Временнаго Совѣта управленія Мингреліею. Такъ точно Совѣтъ долженъ чрезъ опекуновъ наблюдать за благоустройствомъ и собственныхъ имѣній владѣтельнаго дома и привести въ порядокъ все то, что, по вашему изъясненію, теперь разстроено; это по закону составляетъ одну изъ главныхъ его обязанностей.

Но если собственныя убѣжденія в. св., къ сожалѣнію, опять не согласуются съ моими соображеніями, то я съ своей стороны, какъ намѣстникъ, не имѣю никакихъ настоятельныхъ побужденій противиться вашимъ намѣреніямъ и желаю только, чтобы изложенныя мною опасенія не подтвердились впослѣдствіи.

Фл.-адъют. Чертковъ 18-го августа отправленъ мною курьеромъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ моимъ донесеніемъ о всѣхъ моихъ распоряженіяхъ по Мингреліи. Въ этомъ донесеніи я повергнулъ на Высочайшее воззрѣніе Его Величества ходатайство мое объ устройствѣ будущности вашей до совершеннолѣтія владѣтеля, и затѣмъ все, касающееся до в. св., будетъ уже зависѣть отъ Всемилостивѣйшаго вниманія и Высочайшихъ указаній.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

255. *Письмо ген.-л. кн. Гагарина къ кн. Барятинскому, отъ 24-го августа 1857 года.—Гор. Кутаисъ.*

Ген. Колюбакинъ, немедленно по возвращеніи изъ Марсели, куда провожалъ Французскаго члена пограничной коммисіи г. Пелисье, отправляется въ Тифлисъ. До того я желаю вновь повторить в. с. мое искреннее желаніе содѣйствовать во всемъ вмѣстѣ съ нимъ къ успѣшному окончанію предпринятаго въ Мингреліи преобразованія. Предвижу, что нѣкоторыя его идеи, извѣстныя мнѣ изъ нашихъ съ нимъ разговоровъ, какъ-то: дарованіе Мингрельскимъ крестьянамъ нѣкоторыхъ правъ, которыми не пользуются и наши провинціи и которыя не могутъ служить наградою возстанія, и вообще его пылкія въ дѣлахъ увлеченія будутъ требовать частаго его удерживанія въ его намѣреніяхъ, но, будучи подкрѣпленъ довѣріемъ в. с., я приложу все стараніе достигнуть и съ нимъ успѣшнаго результата.

Границы въ дарованіи облегченій Мингрельскимъ крестьянамъ тѣмъ необходимѣе, что я могъ теперь болѣе убѣдиться изъ собранныхъ мною свѣдѣній, что въ нихъ постоянно таится и часто проявляется мысль о полномъ освобожденіи изъ-подъ помѣщичьей власти, надежда, которую мы никакъ исполнить не можемъ, которую, однако-же, питаетъ въ нихъ долгое наше бездѣйствіе въ отношеніи къ нимъ; вотъ почему и настоящее освобожденіе Тодуа и всѣхъ въ началѣ задержанныхъ предводителей крестьянскихъ партій, кажется мнѣ, по-крайней-мѣрѣ преждевременнымъ и каждый часъ замедленія въ введеніи сильной сосредоточенной власти весьма вреднымъ. При проѣздѣ моемъ чрезъ Квашихоры я могъ увидѣть только вчернѣ приготовляемые для представленія в. с. штаты новаго управленія Мингреліею. Предполагая представить вамъ мнѣніе мое подробно (если они сообщены будутъ мнѣ въ окончательномъ видѣ), нынѣ я могу только сказать вообще, что не нахожу ихъ преувеличенными, имѣя въ виду, что почти полное вновь образованіе края потребуетъ усиленныхъ трудовъ со стороны дѣятелей и не можетъ быть успѣшно, если имъ не будутъ даны всевозможныя къ тому средства. Общій итогъ штатовъ довольно значителенъ; но если расходъ этотъ теперь падетъ на нашу казну, то производительныя силы, таящіяся въ Мингреліи, такъ велики, что, смѣло скажу, въ скоромъ времени онѣ, разумно пробужденныя, дадутъ возможность Мингреліи содержать самоё себя и возвратить казнѣ все на нее нынѣ истраченное. При этомъ долгомъ считаю сказать в. с., что Николай Петровичъ *), сколько я его знаю, при всѣхъ административныхъ способностяхъ своихъ, вовсе не хозяйственный человѣкъ; но опять повторяю, что при довѣріи в. с. я надѣюсь вмѣстѣ съ нимъ возбудить эти силы.

Въ проектѣ, представленномъ на благоусмотрѣніе в. с., кажется, предполагается присоединить Самурзакань къ управленію Мингреліею. По мнѣнію моему, таковое присоединеніе возможно лишь въ случаѣ полнаго присовокупленія Мингреліи къ Россіи и учрежденія изъ нея губерніи, въ настоящемъ-же положеніи, когда сія страна управляется въ видѣ опеки надъ малолѣтнимъ владѣтелемъ, присоединеніе Самурзакани будетъ имѣть видъ отдачи оной Мингрельскому владѣтелю, что́ неумѣстно вообще и будетъ имѣть дурное вліяніе и на Абхазскаго владѣтеля, котораго всѣ неудовольствія на насъ проистекали изъ признанія нами правъ Дадіани на сію провинцію, поэтому эта мѣра еще преждевременна.

Со времени знакомства моего съ Мингреліею, селеніе Накалакеви всегда обращало на себя мое внима-

*) Колюбакинъ.

ніе; центральное его положеніе, удобное сообщеніе съ Кутаисомъ для правительственныхъ сношеній, умѣренно-возвышенная мѣстность, уже и прежде оцѣненная въ отношеніи здоровья, р. Техуръ, близъ него протекающая, старинная церковь, которая исправленіемъ можетъ быть приведена въ удовлетворительное состояніе, горячіе источники, могущіе споспѣшествовать здоровью, самая древность бывшаго тамъ города всегда указывали на него, какъ на самое лучшее мѣсто для устройства управленія края. При настоящемъ обозрѣніи я вновь посѣтилъ его, чтобы удостовѣриться въ своемъ мнѣніи и, вновь убѣдясь въ этихъ удобствахъ, могу смѣло указать в. с. на Накалакеви, какъ на то мѣсто, въ которомъ надлежитъ устроить новое управленіе края. Теперь остается лишь озаботиться хорошимъ выборомъ лицъ, которымъ будетъ ввѣрено управленіе края подъ начальствомъ ген. Колюбакина; не премину заняться тщательно избраніемъ таковыхъ; теперь-же имѣю въ виду лишь одного достойнаго по способностямъ и честности человѣка и осмѣливаюсь ходатайствовать у в. с. о дозволеніи войти съ представленіемъ о назначеніи старшимъ членомъ Временнаго Совѣта Мингреліи н. с. Джорджадзе, если онъ согласится служить при новоназначаемомъ начальникѣ.

Въ заключеніе позвольте увѣдомить в. с., что при посѣщеніи моемъ Горди я оставался въ прежнихъ хорошихъ отношеніяхъ моихъ съ бывшею правительницею. Она, по прежнему, то сердилась и бранила, то требовала моихъ совѣтовъ, и я, какъ ни трудно мнѣ было, по моему къ ней участію постоянно совѣтовалъ ей оставить край въ виду пользы ея собственной и дѣтей ея, которымъ нельзя дать сообразнаго вѣку воспитанія въ странѣ, подобной Мингреліи; сперва довольно тщетно она увѣряла, что выѣдетъ только по положительному повелѣнію в. с., которому будетъ повиноваться безпрекословно; наконецъ, однако-же, съ сокрушеннымъ сердцемъ согласилась начать теперь-же сборы къ своему отъѣзду, а потому, надѣюсь, будетъ готова къ немедленному выѣзду при полученіи приглашенія къ сему, а можетъ быть, и прежде полученія такового. При этомъ считаю не лишнимъ довести до свѣдѣнія вашего, что, какъ мнѣ извѣстно, она не имѣетъ достаточныхъ денегъ къ окончательному выѣзду со всѣмъ домомъ и семействомъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

256. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 24-го августа 1857 года, № 256.*

Послѣ разсылки по Мингреліи, 11-го числа сего августа, объявленія г. намѣстника Кавказскаго о преобразованіи управленія Мингрельскаго владѣнія надлежало приступить къ тому самому распоряженію въ Лечгумѣ и Дадіановской Сванетіи, гдѣ до сего времени еще не было Русскихъ властей; но эта необходимая мѣра до сихъ поръ не была приведена въ дѣйствіе по неимѣнію военныхъ силъ, такъ какъ не было возможности отправить туда козаковъ изъ вновь прибывшей 2-й сотни Владикавказскаго полка, по неимѣнію для нихъ въ надлежащей пропорціи провіанта и зернового фуража, а назначенныя изъ Сухума двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 3-й баталіона прибыли сюда только 20-го сего августа. По приходѣ этихъ ротъ, оставалось рѣшить, кого отправить въ Лечгумъ для исправленія на время должности окружнаго начальника, и, по неимѣнію въ виду свободныхъ и способныхъ офицеровъ, я вынужденнымъ нашелся, по соглашенію съ полк. Ивановымъ, назначить на сей предметъ шт.-кап. Беридзе, которому, какъ донесъ мнѣ полк. Писаревскій, предназначено было завѣдывать Джварскимъ округомъ, по случаю увольненія въ отпускъ кап. Середина. Такимъ образомъ, шт.-кап. Беридзе отправляется въ Лечгумъ съ одною ротою Черноморскаго линейнаго № 3-й баталіона и въ скоромъ времени я откомандирую къ нему въ помощь небольшую команду козаковъ. Беридзе я, между прочимъ, на первый разъ предоставилъ избрать по удобству для мѣстопребыванія своего сел. Мури или Лайлаши.

Донося о семъ в. с., считаю долгомъ присовокупить, что, предположивъ отправить 2-ю сотню линейныхъ козаковъ въ полномъ составѣ въ Джварскій округъ, гдѣ присутствіе ея окажетъ большую пользу и гдѣ также найдется подножный кормъ для лошадей, я, при неимѣніи офицеровъ или чиновниковъ, полагаю назначить для временнаго завѣдыванія Джварскимъ округомъ, за отсутствіемъ кап. Середина, старшаго изъ офицеровъ означенной сотни.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

257. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 24-го августа 1857 года, № 257.*

Въ Зугдидскомъ округѣ продолжаются нѣкоторыя между крестьянами волненія, поддерживаемыя, какъ полагать должно, неблагонамѣренными людьми и на самомъ Зугдидскомъ базарѣ были безпокойства, которыя, впрочемъ, прекращены были офицеромъ, командующимъ тамъ взводомъ пѣхоты; завѣдывающаго-же округомъ шт.-кап. Піодовскаго въ то время тамъ не было. Первое извѣстіе объ этихъ безпокойствахъ привезъ

сюда гр. Розмордюкъ, который крайне опасался за цѣлость устроенныхъ имъ въ Зугдидахъ заведеній, такъ какъ, по объясненію его, между окрестными крестьянами распространился нелѣпый слухъ, что отъ дѣйствующей въ его шелкомотальномъ заведеніи паровой машины произошла въ краѣ болѣзнь винограда и крестьяне изъявляютъ намѣреніе уничтожить это заведеніе.

Найдя нужнымъ принять мѣры къ предупрежденію могущихъ быть безпорядковъ и получивъ извѣстіе, что шт.-кап. Піодовскій заболѣлъ, я тотчасъ предписалъ кап. Трубаевскому, который отличается своею распорядительностью, вступить въ завѣдываніе Зугдидскимъ округомъ, оставя за собою и Зубскій, гдѣ теперь все довольно спокойно, и отправиться съ имѣющимися при немъ козаками прямо въ Зугдиды для принятія мѣръ къ прекращенію волненія и къ огражденію полезныхъ заведеній гр. Розмордюка; Піодовскому-же предписано, по выздоровленіи, явиться къ кап. Трубаевскому и исправлять при немъ должность помощника по обоимъ округамъ: Зубскому и Зугдидскому. Надѣюсь, что эти мѣры будутъ достаточны для водворенія порядка; въ противномъ случаѣ, нужно будетъ усилить команду линейнаго баталіона, находящуюся въ Зугдидахъ.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о волненіи, продолжающемся въ Мингреліи, считаю долгомъ донести в. с., что человѣкъ, извѣстный уже здѣсь своимъ недобропорядочнымъ поведеніемъ, незаконнорожденный сынъ покойнаго кн. Николая Дадіани, Георгій старается привести въ волненіе крестьянъ Джварскаго и Зугдидскаго округовъ. По полученіи объ этомъ частнаго свѣдѣнія, я уже, 18-го числа сего мѣсяца, предписалъ кап. Середину отыскать этого человѣка и представить его ко мнѣ; впослѣдствіи-же, а именно 21-го числа, шт.-кап. Піодовскій представилъ мнѣ объявленіе, распространяемое означеннымъ человѣкомъ отъ имени в. с., въ которомъ старается подвинуть крестьянъ къ безпорядкамъ всякаго рода. Изъ рапорта Піодовскаго видно, что этотъ возмутитель перешелъ изъ Зугдидскаго округа въ Джварскій и что онъ, Піодовскій, сообщилъ о томъ кап. Середину, а жителямъ Зугдидскаго округа обѣщалъ награду, если они его поймаютъ. Нѣкоторые изъ князей, помѣщиковъ Джварскаго округа, обѣщали мнѣ содѣйствіе къ поимкѣ этого вреднаго человѣка.

Присланное ко мнѣ объявленіе при семъ имѣю честь представить.

Объявленіе хелосанамъ и всѣмъ жителямъ сел. Хеты.

Дошло до свѣдѣнія моего, что крестьяне повинуются и служатъ своимъ помѣщикамъ, дворянамъ и князьямъ; я, командировавъ къ вамъ повсюду переводчика Кутаисско-Грузинскаго полка, юнкера Георгія Николаевича Дадіани, предписываю вамъ отобрать отъ помѣщиковъ опять ихъ прислугу и, если кто изъ нихъ окажетъ какое-либо сопротивленіе, то тогда вы имѣете право, употребивъ всякое насиліе, лишить ихъ всего имущества; это должны сдѣлать непремѣнно. Никому изъ проживающихъ въ Одиши Батонишвилевымъ, князьямъ и Русскимъ ничего не вѣрьте, ибо всѣ они измѣнники. Посылаемаго Георгія Дадіани вы обязываетесь немедленно привести къ присягѣ на вѣрность подданства Государя. Если-же онъ не будетъ приведенъ къ присягѣ, я останусь на васъ недовольнымъ. По исполненіи сего, вы должны тотчасъ-же приступить къ наказанію и оштрафованію всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые повинуются помѣщикамъ своимъ и затѣмъ, устроивъ все по лучшей формѣ, постарайтесь имѣть при себѣ знамя. Устройство это будетъ по плану Георгія Дадіани, который, приведя, совмѣстно съ вами, къ присягѣ всѣхъ еще не исполнившихъ еще таковую крестьянъ, будетъ вашимъ предводителемъ мѣсяца съ три. О наставленіи этомъ никому пока не говорите и не допускайте къ себѣ никого изъ князей, дворянъ или Батонишвилевыхъ. Обо всемъ этомъ дастъ вамъ наставленіе сей Георгій Дадіани, котораго немедленно приведите къ присягѣ на вѣрность вашу. Исполнивши все это приказаніе мое, вы получите отъ Государя чины и жалованья непремѣнно чрезъ три мѣсяца. Итакъ, исполните это приказаніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

258. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 26-го августа 1857 года, № 329.*

Преосв. епископъ Мингреліи пріѣзжалъ въ Квашихоры 24-го августа и предъ выѣздомъ отсюда, вчерашняго числа, сообщилъ мнѣ полученное имъ извѣстіе, что въ отсутствіе его толпа крестьянъ произвела въ Мартвильскомъ соборѣ важные безпорядки. Вслѣдъ затѣмъ отъ завѣдывающаго Суджунскимъ округомъ, кап. Грекова, получено мною донесеніе, изъ котораго видно что извѣстіе о безпорядкахъ въ Мартвили дошло до него въ сел. Джолевѣ, откуда онъ немедленно отправился въ соборъ, гдѣ дѣйствительно засталъ до 300 чел. крестьянъ, изъ которыхъ онъ двухъ заарестовалъ, а прочіе, по приказанію его, разошлись. По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, крестьяне отворяли соборъ, разсматривали всѣ соборныя бумаги и съ насиліемъ нападали на архимандрита Эліаву и протоіерея Борисова, которыхъ, будто-бы, хотѣли задушить. Кап. Грековъ остался въ Мартвили, гдѣ ожидаетъ приказаній.

Сегодня утромъ я отправилъ туда кол. с. Новицкаго съ командою изъ 40 козаковъ. При столь важномъ преступленіи крестьянъ я поручилъ Новицкому заарестовать и представить ко мнѣ главныхъ зачинщиковъ, а изъ прочихъ наиболѣе виновныхъ или буйныхъ строго наказать на мѣстѣ чрезъ козаковъ. Дознанная опытность и твердость характера г. Новицкаго даютъ мнѣ полную увѣренность, что онъ это порученіе исполнитъ съ надлежащимъ благоразуміемъ и успѣхомъ. При кап. Грековѣ находится также команда отъ 12-ти до 15-ти козаковъ.

Считаю долгомъ присовокупить, что со времени прибытія моего въ Мингрелію подано мнѣ и состоящимъ при мнѣ чиновникамъ множество просьбъ отъ крестьянъ, доказывающихъ принадлежность свою церковному вѣдомству, отъ котораго они были отчуждены распоряженіями послѣднихъ владѣтелей. Многія изъ этихъ прошеній не приняты, потому что крестьяне не представляли никакихъ документовъ въ подкрѣпленіе своего домогательства. Можетъ быть, желаніе получить документы эти возбудило крестьянъ къ совершенію вышеозначеннаго буйства, но нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ дѣлѣ скрываются неизвѣстные еще подстрекатели, которыхъ, вѣроятно, слѣдствіе раскроетъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

259. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 26-го августа 1857 года, № 330.*

Въ послѣдствіе донесенія моего, отъ 24-го сего мѣсяца, № 257, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., что упомянутый въ томъ донесеніи возмутитель Георгій весьма скоро и удачно задержанъ шт.-кап. Піодовскимъ и вчерашняго числа доставленъ ко мнѣ заарестованнымъ. Онъ содержится въ Сенакахъ подъ строгимъ карауломъ. Изъ донесенія г. Піодовскаго видно, что этотъ вредный человѣкъ задержанъ имъ въ сел. Чаквиджи, Зугдидскаго округа, гдѣ онъ скрывался на чердакѣ одной крестьянской сакли. При немъ найдено одно только письмо по-грузински, въ которомъ, обращаясь къ хелосанамъ сел. Гулицкари, онъ, за фальшивою подписью в. с., упрекаетъ ихъ въ неисполненіи прежняго воззванія и требуетъ, чтобы оно было немедленно исполнено, если они хотятъ быть счастливыми. Въ показаніи-же, отобранномъ отъ него Піодовскимъ 23-го августа, объяснено, что онъ двѣ недѣли разъѣзжалъ по Зугдидскому и Джварскому округамъ и что объявленія, розданныя въ селеніяхъ, выданы ему были кн. Бежаномъ Дгебуадзе. Кромѣ того, онъ присовокупилъ, что крестьяне намѣрены къ 25-му числу придти въ Зугдиды и произвести тамъ безпорядки.

По взведенному на Дгебуадзе важному обвиненію, я вчера-же отправилъ къ кап. Середину предписаніе объ арестованіи и доставленіи его ко мнѣ. Какъ, вѣроятно, извѣстно в. с., Бежанъ Дгебуадзе управляетъ Салипартіановскою волостью, т. е. собственнымъ имѣніемъ бывшей правительницы Мингреліи. Что-же касается безпорядковъ, которые могли произойти въ Зугдидахъ 25-го числа, т. е. въ воскресенье, въ базарный день, то изъ донесенія моего, за № 257, в. с. извѣстно, что, предвидя волненія, я отправилъ туда кап. Трубаевскаго съ особою командою козаковъ. Частнымъ образомъ мнѣ извѣстно, что онъ прибылъ въ Зугдиды еще 23-го числа, и можно надѣяться, что имъ приняты были всѣ нужныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ. Впрочемъ, я сегодня отправилъ туда-же состоящаго при мнѣ кол. ас. Шереметева, который, въ случаѣ надобности, окажетъ Трубаевскому содѣйствіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посѣтитъ тѣ деревни, гдѣ объявленія Георгія произвели волненія между крестьянами.

Георгій будетъ здѣсь переспрошенъ во всей подробности и затѣмъ, по прибытіи Дгебуадзе, изслѣдованію данъ будетъ надлежащій ходъ. По минованіи-же надобности въ возмутителѣ Георгіѣ, я его отправлю въ Кутаисъ, на распоряженіе в. с., ибо человѣкъ этотъ во всякомъ случаѣ будетъ подлежать, по-крайней-мѣрѣ, ссылкѣ, и пребываніе его въ Мингреліи, даже подъ стражею, неудобно тѣмъ болѣе, что, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, онъ уже прежде содержался подъ стражею и весьма искусно освобождался изъ мѣстъ заключенія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

260. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 29-го августа 1857 года, № 378.*

Послѣ отправленія донесенія моего, отъ 26-го августа, за № 329, о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Мартвили, я получилъ, въ ночь на 27-е августа, отъ завѣдывающаго Теклятскимъ округомъ шт.-кап. Лянцкоранскаго рапортъ о томъ, что крестьяне сел. Саджиджавы, къ которымъ присоединились жители сел. Наджихеви, собрались толпою подъ предлогомъ отысканія въ сел. Хвалони 13-ти лѣтняго мальчика изъ сел. Хорши, который былъ посланъ въ Хвалони и оттуда не возвратился. Лянцкоранскій, прося по-крайней-мѣрѣ полъ-сотни козаковъ для усмиренія бунтовщиковъ, присовокупилъ, что толпы ихъ истребляютъ у Хвалонскихъ жителей канаши, забираютъ лошадей, быковъ, коровъ, изъ коихъ нѣкоторыхъ зарѣзали, и угрожаютъ Хвалонскимъ жителямъ сжечь деревню до основанія.

По рапорту этому я тотчасъ отправилъ къ Лянцкоранскому хорунж. Шидловскаго съ командою изъ 40 козаковъ, и эти расторопные и усердные офицеры задержали и вчера привели ко мнѣ изъ Хвалони 224 чел. волновавшихся крестьянъ селеній Саджиджави, Наджихеви и Бія, у коихъ они успѣли отобрать разное оружіе и въ томъ числѣ 29 ружей и 33 шашки. Изъ этихъ людей я отдѣлилъ и заарестовалъ 15 чел., главныхъ зачинщиковъ, а прочихъ всѣхъ, т. е. болѣе

200 чел., немедленно приказалъ наказать чрезъ козаковъ нагайками, по 25-ти ударовъ каждаго, и затѣмъ отпустилъ на свободу. Задержанные зачинщики будутъ допрошены и не останутся безъ строжайшаго наказанія. Всѣ старанія будутъ употреблены въ особенности къ открытію подстрекателей, которые въ этомъ дѣлѣ скрываются, ибо нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы три деревни возстали единственно съ цѣлью отыскать мальчика, для розысканія котораго прежде того шт.-кап. Лянцкоранскій обѣщалъ имъ употребить всѣ возможныя средства.

Отъ кол. с. Новицкаго я имѣю одно донесеніе изъ Мартвили. Онъ свидѣтельствуетъ, что только смѣлостью и самоотверженіемъ кап. Грекова спасена жизнь архимандрита Эліавы и другихъ лицъ; онъ одинъ, оставивъ бывшихъ при немъ козаковъ, за усталостью лошадей, далеко за собою, врѣзался въ толпу бунтовщиковъ до 300 чел., наполнявшихъ монастырскій дворъ и содержавшихъ подъ карауломъ архимандрита и протоіерея, и безъ всякой помощи, угрожая прибытіемъ 200 козаковъ и одного баталіона пѣхоты, заставилъ ихъ разойтись.

Г. Новицкій не засталъ въ монастырѣ бунтовщиковъ, кромѣ двухъ зачинщиковъ, задержанныхъ Грековымъ, но, видя необходимость дѣйствовать энергически, онъ потребовалъ туда, по данному мною ему на сей предметъ предварительному полномочію, роту Черноморскаго линейнаго № 5 баталіона, которая шла въ то время въ Лечгумъ съ назначеннымъ временно окружнымъ начальникомъ въ томъ краѣ шт.-кап. Беридзе. Немногимъ пришедшимъ въ соборъ крестьянамъ объявлено, чтобы они собрали всѣхъ крестьянъ; если-же это не будетъ исполнено, то кап. Грековъ съ козаками отправится по деревнямъ и будетъ забирать женъ и дѣтей скрывающихся крестьянъ. Ожидаю дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Наконецъ, я получилъ также непріятное донесеніе отъ кол. ас. Шереметева, который, какъ извѣстно в. с., отправленъ мною въ деревни, гдѣ бунтовщикъ Георгій распространялъ свои объявленія. Въ деревнѣ Хеты онъ нашелъ толпу крестьянъ, вооруженныхъ ружьями, пистолетами и дубинами, которые съ дерзостью подошли къ нему. Имѣя при себѣ только пять козаковъ, онъ принужденъ былъ дѣйствовать на толпу лишь одними словами. Съ помощью мѣстныхъ священниковъ онъ нѣсколько ихъ успокоилъ и, между-прочимъ, они ему сказали, что не служатъ своимъ помѣщикамъ потому, что на то присягали и что присягу съ нихъ можетъ снять одинъ Утуа Микава съ образами Джварскихъ и Джгальскихъ святителей; но, при произнесеніи Шереметевымъ имени Государя Императора, толпа единодушно крикнула „ура“. Затѣмъ крестьяне изъявили готовность повиноваться правительству и г. Шереметевъ оттуда выѣхалъ. Изъ донесенія г. Шереметева видно, что командующій взводомъ пѣхоты, находящимся въ Зугдидахъ, долженъ былъ отправиться въ Хеты для взятія подъ арестъ людей, управлявшихъ этимъ вооруженнымъ сборищемъ. Я буду слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла.

Долгомъ считаю присовокупить, что извѣстный Микава около уже мѣсяца находится при кап. Серединѣ, который самъ меня просилъ о присылкѣ его къ нему для содѣйствія къ усмиренію крестьянъ Джварскаго округа и въ недавнемъ еще времени отзывался съ похвалою объ усердіи и пользѣ, оказываемыхъ этимъ человѣкомъ. Нынѣ, по отзывамъ Хетскихъ крестьянъ, я снова буду имѣть за его поступками особое наблюденіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

261. *Письмо кн. Барятинскаго къ Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 2-го сентября 1857 года.*

Изъ писемъ вашихъ, отъ 21-го и 24-го сего августа, я усмотрѣлъ, что положеніе крестьянъ въ Мингреліи далеко не удовлетворительно. В. с. объясняете, что наружное спокойствіе ихъ скрываетъ упорное неповиновеніе помѣщикамъ въ отношеніи полевыхъ работъ и прислуги и что подобное состояніе, продолжающееся уже нѣсколько мѣсяцевъ, обращаетъ на себя вниманіе окрестныхъ нашихъ провинцій и должно быть прекращено какъ можно скорѣе мѣрами болѣе твердыми, нежели употребленными доселѣ.

Приведеніе крестьянъ въ должное повиновеніе я постоянно считалъ первою необходимостью и неоднократно предписывалъ мѣру эту къ исполненію, какъ в. с. при самомъ началѣ безпорядковъ (16-го іюня, № 2487), такъ и впослѣдствіи д. с. с. Дюкруаси. Между-тѣмъ, въ письмѣ, отъ 15-го іюня, вы увѣдомили меня, что волненіе успокоивается и не вспыхнетъ вновь въ присутствіи нашихъ войскъ. Слѣдовательно, я долженъ былъ считать возстаніе подавленнымъ и, ежели теперь вы находите, что въ этомъ отношеніи еще не все нужное сдѣлано, то вамъ предоставлены и власть, и средства для принятія тѣхъ мѣръ по сему предмету, какъ вы заблагоразсудите и которыя должны быть проникнуты духомъ строгой справедливости и благоразумія.

Но если, съ одной стороны, крестьяне должны твердо знать, что первая ихъ обязанность состоитъ въ безусловномъ повиновеніи властямъ и своимъ помѣщикамъ,

то, съ другой—, не нужно терять изъ виду и указать крестьянамъ-же, что наше правительство защититъ ихъ отъ произвола и будетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы отношенія ихъ къ помѣщикамъ были установлены на тѣхъ самыхъ законныхъ началахъ, какія существуютъ въ прилегающихъ къ Мингреліи областяхъ: въ Имеретіи, Гуріи и самой Грузіи.

Изъ офиціальной бумаги, вмѣстѣ съ симъ посылаемой, вы увидите, что я назначилъ ген.-м. Колюбакина управляющимъ Мингреліею и предсѣдателемъ Совѣта для управленія сею страною, а полк. Иванова и. д. Кутаисскаго военнаго губернатора. Я вслѣдъ за симъ войду въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета объ упраздненіи должности военнаго губернатора въ Кутаисѣ и объ утвержденіи Иванова и. д. гражданскаго губернатора. Управляющій Мингреліею и тамошній Совѣтъ необходимо, въ скорѣйшее по возможности время, снабдить руководствомъ для своихъ дѣйствій. Поэтому я прошу васъ поспѣшить разсмотрѣніемъ составляемаго д. с. с. Дюкруаси проекта для управленія Мингреліею и представленіемъ таковаго ко мнѣ съ вашимъ заключеніемъ. Вмѣстѣ съ ген. Колюбакинымъ я отправлю въ Мингрелію въ самомъ непродолжительномъ времени прилагаемое у сего въ копіи объявленіе народу, касающееся нѣкоторыхъ основныхъ началъ новаго управленія. Обращаясь къ составу Совѣта въ Мингреліи, я предоставляю совершенно усмотрѣнію вашему выборъ членовъ онаго изъ Мингрельскихъ князей, но повторяю лично уже выраженное вамъ желаніе мое, чтобы одинъ изъ этихъ членовъ былъ человѣкъ преданный владѣтельному дому, причемъ обратить вниманіе на строгую нравственность сего лица. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я полагаю нужнымъ назначить еще третьяго члена, изъ сословія дворянъ или азнауровъ, дабы и они имѣли въ Совѣтѣ представителя своихъ интересовъ. Къ избранію этихъ членовъ должно приступить безотлагательно. Впослѣдствіи отъ управляющаго Мингреліею будетъ зависѣть, по своему соображенію и оцѣнкѣ личностей, представлять о смѣнѣ и замѣщеніи лицъ, составляющихъ Совѣтъ.

Что-же относится до членовъ сего Совѣта изъ Русскихъ чиновниковъ, то, слѣдуя моему правилу предоставлять ближайшему начальнику выборъ сотрудниковъ своихъ, такъ какъ онъ есть отвѣтственное лицо за дѣйствія своихъ подчиненныхъ, я обязываю вмѣстѣ съ симъ ген. Колюбакина избрать означенныхъ членовъ Совѣта и вообще всѣхъ чиновъ, имѣющихъ составить будущее управленіе Мингреліею. Прошу в. с. не оставить съ своей стороны содѣйствовать ему въ скорѣйшемъ опредѣленіи тѣхъ лицъ, о коихъ онъ войдетъ къ вамъ съ представленіями. Выборъ оныхъ для новаго управленія Мингреліею такъ важенъ, что я рѣшаюсь временно лишать хорошихъ и полезныхъ чиновниковъ существующія уже давно учрежденія наши съ тѣмъ только, чтобы новыя должности въ Мингреліи были замѣщены лицами вполнѣ достойными довѣрія. Въ сихъ видахъ я прошу всѣхъ главныхъ начальниковъ за Кавказомъ не препятствовать переводу въ Мингрелію чиновъ, избираемыхъ управляющимъ этою страною.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

Объявленіе кн. Барятинскаго жителямъ Мингрельскаго владѣнія: князьямъ, дворянамъ, духовенству и крестьянамъ, отъ 2-го сентября 1857 года.

Изъ объявленія моего, отъ 1-го августа сего года, вамъ извѣстно, что я призналъ нужнымъ измѣнить личный составъ Совѣта для управленія Мингреліею. Въ дополненіе къ сему распоряженію я нынѣ принимаю слѣдующія мѣры:

I. До совершеннолѣтія владѣтеля учреждаются власти, которыя обязаны вникать во всѣ нужды народныя, отвращать или наказывать самоуправство и творить судъ по совѣсти и законамъ, безъ всякой платы отъ прибѣгающаго къ ихъ защитѣ. За тѣмъ путь къ справедливому удовлетворенію за оскорбленія или убытки открыть одинаково для бѣднаго и богатаго. Всякая плата судьѣ истцами не только уничтожается, но воспрещается какъ преступленіе.

II. Нарушители общественнаго спокойствія будутъ, по мѣрѣ вины, подвергаться или легкимъ полицейскимъ наказаніямъ, или приговору уголовныхъ судовъ. Люди, признанные вредными обществу, или неисправимыми, будутъ высылаться изъ края, къ какому-бы сословію ни принадлежали. За тѣмъ всѣ существовавшіе донынѣ въ Мингреліи штрафы за драки и воровство уничтожаются.

III. Крестьяне будутъ переходить отъ одного владѣльца къ другому не иначе, какъ по актамъ, совершоннымъ въ присутственномъ мѣстѣ, которое соблюдаетъ, чтобы при передачѣ не происходило раздробленія семейства и чтобы ни въ какомъ случаѣ христіанинъ не могъ принадлежать лицамъ не-христіанскаго вѣроисповѣданія. За тѣмъ всякое неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ своимъ будетъ строжайше преслѣдовано.

IV. Поземельная собственность остается въ томъ положеніи, въ которомъ застаетъ ее вводимое теперь управленіе. Всѣ споры объ имуществѣ будутъ разрѣшаемы учреждаемыми властями на основаніи точныхъ постановленій.

Объявляя все это жителямъ Мингреліи и передавая всѣ ея матеріальные и нравственные интересы ближайшему попеченію ген.-м. Колюбакина, испытаннаго въ дѣлѣ управленія, я увѣренъ, что всякій Мингрелецъ, уклонившійся отъ обязанностей своихъ, возвратится къ онымъ немедленно, что всѣ сословія, особливо высшее, помогутъ выбранному мною начальнику своею къ нему довѣренностью и своимъ содѣйствіемъ его усиліямъ, что, такимъ образомъ, законныя отношенія между сословіями и начало благодѣтельныхъ нововведеній водворятся безъ насилія, безъ строгихъ мѣръ побужденія, а въ спокойствіи, въ тишинѣ и при всеобщей мольбѣ къ Богу о правительствѣ, пекущемся о благѣ Мингреліи и объ юномъ владѣтелѣ, который мудрыми назиданіями будетъ приготовляться къ дѣлу управленія народомъ.

262. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 4-го сентября 1857 года, № 513.*

Имѣю честь донести в. с., что кол. с. Новицкій

возвратился вчера изъ Мартвили. Онъ исполнилъ совершенно удачно данное ему порученіе. Жители окрестныхъ деревень, принимавшіе участіе въ возмущеніи, по усиленнымъ требованіямъ его, явились въ монастырь и всѣ они, числомъ 290 чел., были наказаны нагайками отъ 8-ми до 16-ти ударовъ, смотря по тому, кто изъ нихъ позже явился. Нѣкоторые изъ зачинщиковъ, находившихся на лицо, числомъ 13 чел. дворянъ и крестьянъ, приведены сюда и содержатся въ Сенакахъ подъ карауломъ.

По распоряженію моему, въ Мартвили, для охраненія монастыря, оставленъ на время одинъ взводъ изъ той роты, которая была назначена въ Лечгумъ; другой-же взводъ двинулся далѣе по назначенію.

Г. Новицкій объясняетъ, что, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, можно надѣяться на сохраненіе спокойствія въ окрестностяхъ монастыря. Доказательствомъ тому можетъ служить то обстоятельство, что передъ выѣздомъ его изъ Мартвили окрестные дворяне и избранные по приказанію его хелосаны объявили ему, что крестьяне ближайшихъ деревень отбываютъ всѣ повинности своимъ помѣщикамъ. Одна только деревня, Саеліаво, жители которой были главными дѣятелями и въ первомъ возстаніи, и въ нападеніи на монастырь, не явились къ г. Новицкому и бѣжали изъ своихъ домовъ.

Я приказалъ разставить въ домахъ этой деревни оставленный въ Мартвили взводъ солдатъ и для приведенія въ исполненіе этой мѣры отправляю вновь туда кап. Грекова, который во всемъ этомъ дѣлѣ показалъ примѣрное усердіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

263. *Высочайшій рескриптъ, данный княг. Дадіани, отъ 7-го сентября 1857 года.—Дармштадтъ.*

Княг. Екатерина Александровна! Намѣстникъ Кавказскій донесъ мнѣ о несчастныхъ обстоятельствахъ, возмутившихъ въ послѣднее время спокойствіе Мингреліи и поставившихъ его въ необходимость измѣнить установленную въ странѣ администрацію, съ сохраненіемъ Вамъ, впрочемъ, главнаго участія въ опекунскомъ управленіи имѣніями владѣтельнаго дома Вашего. Признавая мѣры, принятыя кн. Барятинскимъ, вполнѣ соотвѣтствующими положенію дѣлъ въ Мингреліи, Я ихъ одобряю и надѣюсь, что съ помощію Божіею онѣ увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ. Между тѣмъ, постоянно изыскивая средства къ упроченію устройства въ народахъ мнѣ подвластныхъ и въ настоящемъ случаѣ озабочиваясь о жителяхъ Мингреліи, которые еще недавно, слѣдуя примѣру, Вами имъ поданному, явили себя вѣрными долгу и чести, Я вижу въ основательномъ образованіи владѣтеля ихъ надежное ручательство будущаго ихъ благосостоянія. Поэтому я приглашаю Васъ переселиться для воспитанія дѣтей Вашихъ на время въ С.-Петербургъ, гдѣ Вы, найдя всѣ къ тому удобства и руководствуясь собственнымъ просвѣщеніемъ Вашимъ и живымъ родительскимъ чувствомъ, успѣете, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлать кн. Николая достойнымъ высокаго своего призванія. Для достиженія этой цѣли и обезпеченія въ приличномъ сану Вашему и дѣтей содержаніи, Я назначаю въ Ваше распоряженіе по 30-ти т. р. с. въ годъ до совершеннолѣтія владѣтеля. Въ полномъ убѣжденіи, что Вы примете это какъ новое доказательство Моего къ дому Вашему доброжелательства, Мнѣ пріятно увѣрить Васъ въ неизмѣнномъ Моемъ и впредь къ Вамъ благоволеніи.

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 84).

„Утверждаю“:
Ген.-адъют. кн. Барятинскій.
8-го сентября 1857 года.
Гор. Тифлисъ.

264. *Положеніе объ управленіи Мингреліею во время малолѣтства владѣтеля.*

Главное и общее управленіе. 1) Владѣніе Мингрельское въ составѣ Кутаисскаго ген.-губернаторства подлежитъ главному управленію намѣстника Кавказскаго и подчинено ген.-губернатору.

Непосредственное начальство. 2) Непосредственное начальство надъ владѣніемъ ввѣряется на время несовершеннолѣтія владѣтеля Русскому сановнику съ званіемъ управляющаго Мингреліею, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ, имѣющемъ власть полицейскую и судебную.

Власть управляющаго Мингреліею. 3) Управляющій Мингреліею дѣйствуетъ по части военной, на основаніи военныхъ узаконеній, съ правами военнаго губернатора. О предметахъ-же, власть его превышающихъ, представляетъ ген.-губернатору.

По части гражданской онъ управляетъ чрезъ Совѣтъ Мингреліи, сохраняя право дѣйствовать отъ своего лица, по власти предоставленной губернаторамъ въ Закавказскомъ краѣ, съ измѣненіями, изложенными въ семъ положеніи.

4) Управляющему Мингреліею предоставляется непосредственно: а) опредѣленіе и увольненіе всѣхъ чиновъ управленія, за исключеніемъ старшаго члена Совѣта, объ опредѣленіи и увольненіи коего онъ представляетъ намѣстнику чрезъ ген.-губернатора; симъже порядкомъ онъ входитъ съ представленіемъ объ утвержденіи чиновниковъ VI и VII классовъ, и б) преданіе чиновниковъ суду.

5) При управляющемъ Мингреліею состоятъ: а) по части военной—адъютантъ; б) по части гражданской—1) два чиновника особыхъ порученій, 2) землемѣръ и 3) переводчикъ.

Составъ управленія. 6) Подвѣдомственныя ему мѣста суть: Совѣтъ съ Канцеляріею, окружныя и сельскія управленія.

7) Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго Мингреліею, изъ двухъ членовъ отъ правительства, изъ коихъ одинъ

называется старшимъ, а другой—младшимъ, двухъ членовъ изъ княжескаго и одного изъ азнаурскаго сословій.

8) Старшій членъ Совѣта есть непосредственный помощникъ управляющаго Мингреліею. Онъ наблюдаетъ за дѣлопроизводствомъ по всѣмъ частямъ управленія и въ отсутствіе управляющаго Мингреліею занимаетъ его должность.

Власть и обязанности Совѣта. 9) Совѣтъ есть нераздѣльное присутствіе, соединяющее въ составѣ своемъ власть и обязанности губернскаго правленія и палаты гражданскаго суда. Кромѣ того, въ немъ сосредоточиваются всѣ предметы, относящіеся до хозяйства или имущества и доходовъ Мингрельскаго владѣнія (всѣ тѣ предметы, кои по общему учрежденію принадлежатъ вѣдомству палатъ: казенной и государственныхъ имуществъ).

Составъ Канцеляріи. 10) На семъ основаніи Канцелярія Совѣта состоитъ изъ трехъ столовъ: исполнительнаго, суднаго и хозяйственнаго; сверхъ того, въ составъ Канцеляріи входятъ части: секретаря и казначейская.

Дѣлопроизводство Канцеляріи. Занятія Канцеляріи раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

а) Столъ исполнительный. Въ немъ производятся дѣла, отнесенныя общими учрежденіями до губернскихъ правленій, а именно: 1) по общему управленію Мингреліею (кромѣ дѣлъ, отнесенныхъ къ столу секретаря); 2) по охраненію безопасности и спокойствія, 3) по охраненію народнаго здравія и т. п.

Примѣчаніе. При столоначальникѣ находится помощникъ, на коего возлагается обязанность и отвѣтственность надсмотрщика крѣпостныхъ дѣлъ. Ему-же поручаются дѣла опекунскія.

б) Судный. Въ немъ производятся дѣла гражданскихъ тяжбъ и исковыя.

Примѣчаніе. По важности судной части, младшему члену Совѣта поручается ближайшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ судномъ столѣ и самый по оному докладъ Совѣту и управляющему Мингреліею.

в) Столъ хозяйственный. Въ немъ сосредоточиваются всѣ предметы, относящіеся до хозяйства или имущества и доходовъ Мингрельскаго владѣнія (предметы, кои по общимъ учрежденіямъ принадлежатъ вѣдомству палатъ: государственныхъ имуществъ и казенной).

Примѣчаніе. Начальнику хозяйственнаго стола полагается помощникъ.

г) Столъ секретаря. Въ немъ сосредоточиваются дѣла: а) объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ; б) о представленіи ихъ въ чины, къ наградамъ и т. п.; в) доставленіе свѣдѣній о кавалерахъ; г) разсылка орденовъ; д) снабженіе иностранцевъ билетами и дворянъ свидѣтельствами на слѣдованіе въ Россію; е) дѣла о выдачѣ Мингрельцамъ заграничныхъ паспортовъ и ж) дѣла по части секретной.

Примѣчаніе. Срочныя донесенія заготовляются столоначальниками каждымъ по своей части.

Порядокъ исполненія дѣлъ въ Совѣтѣ. 11) Всѣ дѣла въ Совѣтѣ, столовъ исполнительнаго и хозяйственнаго, исполняются по разрѣшеніямъ управляющаго Мингреліею, за исключеніемъ дѣлъ нижеозначенныхъ, которыя разсматриваются и рѣшаются Совѣтомъ въ порядкѣ коллегіальномъ.

По части исполнительной. а) Представленія подчиненныхъ мѣстъ и лицъ о сомнѣніяхъ, встрѣчаемыхъ ими въ исполненіи законовъ, о порядкѣ дѣлопроизводства, подсудности и т. п.; б) представленія о продажѣ сиротскихъ имѣній; в) свидѣтельствованіе умалишенныхъ, а также арестантовъ неспособныхъ къ работѣ; г) публичная аукціонная продажа; д) дѣла о лицахъ духовнаго происхожденія, рожденныхъ послѣ 1808 года, на основаніи указа 1807 года; е) совершеніе актовъ крѣпостныхъ на всякую сумму.

По части хозяйственной. а) Смѣты доходовъ и расходовъ городовъ и мѣстечекъ, буде таковыя образуются; б) смѣты и раскладки земскихъ повинностей и податей, когда таковыя будутъ установлены; в) торги и подряды; г) отдача владѣтельской собственности во временное пользованіе частныхъ лицъ и обществъ; д) разсмотрѣніе правъ владѣтельскихъ на имущества, въ частномъ владѣніи состоящія; е) обревизованіе отчетовъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ и самого Совѣта.

Примѣчаніе 1. Какъ въ употребленіи доходовъ, принадлежащихъ владѣтелю, должна быть соблюдаема совершенная точность и опредѣлительность, то часть ревизіонная поручается старшему члену Совѣта отъ правительства съ однимъ членомъ отъ княжескаго и однимъ отъ азнаурскаго сословій; они докладываютъ о послѣдствіяхъ ревизіи общему присутствію. Порядокъ поступленія книгъ приходо-расходныхъ на дальнѣйшую ревизію будетъ своевременно указанъ высшимъ начальствомъ.

Примѣчаніе 2. Кромѣ исчисленныхъ предметовъ, разсматриваются коллегіальнымъ порядкомъ: а) дѣла, которыя управляющій Мингреліею найдетъ нужнымъ передать совокупному разсмотрѣнію членовъ, и б) предположенія или проекты, которые имѣютъ цѣлью развитіе и упроченіе народнаго благосостоянія, а равно опредѣленіе правъ сословій, по указаніямъ главнаго на Кавказѣ начальства.

По части судебной. 12) По рѣшенію всѣхъ гражданскихъ дѣлъ между жителями Мингреліи, подлежащихъ вѣдомству губернскихъ судовъ, Совѣтъ пользуется властью, предоставленною судамъ 2-й инстанціи.

13) Недовольные рѣшеніемъ Совѣта по тѣмъ дѣламъ гражданскимъ, окончательное рѣшеніе коихъ по цѣнѣ иска превышаетъ власть судовъ 2-й степени, могутъ приносить жалобы г. намѣстнику Кавказскому, который разрѣшаетъ оныя окончательно.

14) Въ Совѣтъ поступаютъ жалобы на рѣшенія полицейскихъ властей по дѣламъ, простирающимся на сумму высшую противу той, на которую, какъ сказано ниже (пунктъ 18), ихъ рѣшенія могутъ разсматриваться и измѣняться лично управляющимъ Мингреліею.

Примѣчаніе. Хотя Совѣтъ въ отношеніи дѣлопроизводства по судебнымъ дѣламъ руководствуется вообще правилами и формами, предоставленными для судопроизводства за Кавказомъ, но управляющему Мингреліею предоставляется допускать постепенно, сообразуясь съ понятіями народа, сокращенія и измѣненія формъ и обрядовъ. Для окончательнаго-же опредѣленія этихъ измѣненій, сокращеній или облегченій и для представленія оныхъ на утвержденіе высшаго начальства назначается годовой срокъ.

Часть уголовная. 15) Всѣ дѣла уголовныя по преступленіямъ жителей Мингреліи, которыя по роду своему должны поступать, на основаніи уже существующихъ постановленій, въ военно-судную коммисію или въ палату уголовную, поступаютъ въ Кутаисскій губернскій судъ, гдѣ рѣшаются на основаніи или Улож. о наказ., или Свода воен. пост. и затѣмъ, по разсмотрѣніи управляющимъ Мингреліею, получаютъ дальнѣйшій ходъ, присвоенный тому или другому роду дѣлъ.

Часть медицинская. 16) При Совѣтѣ состоитъ часть медицинская изъ двухъ военныхъ медиковъ, четырехъ лѣкарскихъ учениковъ и одного писца для письмоводства. Медики руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей какъ приказаніями управляющаго Мингреліею, такъ и общими постановленіями судебно-медицинскаго устава.

Окружное управленіе. 17) Мингрелія раздѣляется на три округа: Сенакскій, Лечгумскій и Зугдидскій, управляемые окружными начальниками.

18) Въ кругъ дѣйствій и обязанностей окружныхъ начальниковъ въ отношеніи полиціи, хозяйства и суда въ округѣ входятъ всѣ тѣ предметы, кои, по учрежденію Кутаисской губерніи, отнесены къ уѣзднымъ начальникамъ, но съ слѣдующимъ измѣненіемъ:

а) Окружные начальники рѣшаютъ иски гражданскіе не до 100, а до 300 р. с. Жалобы на ихъ рѣшенія по тяжбамъ до 100 р. с. принимаются и разрѣшаются окончательно лично управляющимъ Мингреліею; а по тяжбамъ свыше 100 р. поступаютъ въ Совѣтъ, коимъ и разрѣшаются окончательно, какъ сказано выше, въ пунктѣ 14.

б) Дѣла по воровствамъ рѣшаются окружными начальниками окончательно до 100 р. с.

19) При каждомъ окружномъ начальникѣ состоятъ два помощника. Обязанность ихъ заключается преимущественно въ производствѣ слѣдствій и въ разборахъ во время разъѣздовъ жалобъ.

20) При окружномъ начальникѣ полагается канцелярія, состоящая изъ секретаря, его помощника, письменнаго переводчика (онъ же

архиваріусъ), 6-ти писцовъ, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ регистратурою, и 6-ти разсыльныхъ.

Сельское управленіе. 21) Сельское управленіе составляютъ въ каждомъ селеніи хелосаны и сборщики податей. Тѣ и другіе избираются сельскими обществами и утверждаются окружными начальниками.

Хелосаны. 22) Хелосаны исполняютъ должности сотскихъ и десятскихъ въ селеніяхъ. Они суть полицейскіе служители, непосредственно подчиненные окружному начальнику и его помощникамъ. Всякое распоряженіе въ селеніи должно быть дѣлаемо посредствомъ ихъ, или при бытности ихъ. Кромѣ того, по спорамъ собственно между крестьянами хелосаны имѣютъ обязанностью посредничествомъ своимъ склонять спорящихъ къ примиренію. Хелосаны во время состоянія въ должностяхъ освобождаются отъ натуральныхъ повинностей.

Сборщики податей. 23) Число сборщиковъ податей селенія—смотря по количеству народонаселенія, полагая одного сборщика на каждые 50 дворовъ.

Все, что объ обязанностяхъ сборщиковъ податей изложено въ ст. 5043 и послѣд. II т. Учр. губ., распространяется на сборщиковъ податей въ Мингреліи съ слѣдующими изъятіями:

а) Сборщикъ для полученія окладныхъ листовъ денежнымъ или натуральнымъ сборамъ, слѣдующимъ съ селенія, является въ окружное управленіе; б) собранныя-же подати онъ представляетъ самъ въ назначаемые сроки казначею Совѣта, отъ котораго получаетъ квитанцію.

Во время исправленія обязанности сборщикъ освобождается отъ натуральныхъ повинностей.

24) Въ торговыхъ мѣстечкахъ Зугдиды и Сенаки учреждаются полицейскія управленія изъ одного коммисара и десятника. Они подчиняются окружнымъ начальникамъ и дѣйствуютъ по правиламъ, существующимъ для учрежденій подобнаго рода въ Озургетахъ и Редутѣ.

Примѣчаніе. Впредь до особаго распоряженія, во всѣхъ учрежденіяхъ по управленію Мингреліею дѣла производятся, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ. На простой-же бумагѣ принимаются просьбы отъ обитателей вообще Мингреліи, подаваемыя установленнымъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ.

Дополненіе. Имущества и разнородные доходы всѣхъ членовъ владѣтельнаго дома имѣютъ быть приведены въ положительную извѣстность чиновникомъ по назначенію главнаго начальства на Кавказѣ, совмѣстно съ мѣстнымъ чиновникомъ, по выбору управляющаго Мингреліею, и лицомъ довѣреннымъ отъ вдовы владѣтеля. Лицамъ этимъ поставляется въ обязанность: а) составить инвентари всѣмъ вышесказаннымъ имуществамъ и доходамъ, б) опредѣлить возможность введенія въ извѣстныхъ размѣрахъ окладовъ денежныхъ взамѣнъ повинностей натуральныхъ, в) инвентари и соображенія о налогахъ представить начальству съ заключеніемъ по послѣднему предмету управляющаго Мингреліею.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2396, дѣло № 329—1623).

265. *Донесеніе д. с. с. Дюкруаси Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 8-го сентября 1857 года, № 551.*

Сегодня утромъ кн. Георгій Дадіани прислалъ ко мнѣ нарочнаго съ извѣщеніемъ, что крестьяне многихъ селеній Джварскаго округа собрались толпами и идутъ въ Зугдидскій округъ для возбужденія жителей къ мятежу. Поводомъ къ этому возстанію служитъ, какъ кажется, наказаніе, которому подверглись крестьяне, участвовавшіе въ безпорядкахъ и вооруженныхъ сборищахъ, бывшихъ въ сел. Хвалони. Вслѣдъ за этимъ нарочнымъ прибыло сюда изъ Джварскаго округа нѣсколько человѣкъ съ подтвержденіемъ извѣстія, сообщеннаго кн. Георгіемъ. По сообщеннымъ слухамъ, изъ Джвари вышло 1,500 чел., которыхъ число, вѣроятно, усиливается по мѣрѣ посѣщенія толпою тѣхъ селеній Джварскаго округа, которыя лежатъ на пути.

По полученіи этихъ свѣдѣній, немедленно отправилъ отсюда хорунж. Тимофѣева съ командою изъ 36-ти козаковъ на встрѣчу къ волнующейся толпѣ. Съ нимъ ѣдетъ кол. ас. Шереметевъ, которому мѣстности эти извѣстны и который будетъ дѣйствовать по даннымъ ему наставленіямъ. Завѣдывающему Зугдидскимъ и Зубскимъ округами кап. Трубаевскому я предписываю также встрѣтить бунтовщиковъ со всѣми свободными командами пѣхоты и козаковъ, которыя у него находятся. Наконецъ, хорунж. Шидловскому, имѣющему теперь пребываніе въ Салхино съ 75-тью козаками, велѣно идти вслѣдъ за скопищами съ подвѣдомственными ему козаками и, при возможности, присоединиться къ хорунж. Тимофѣеву. Въ селеніяхъ Хвалони и Зугдиды находится по одному взводу пѣхоты, которые, безъ сомнѣнія, окажутъ въ этомъ дѣлѣ большую пользу.

Сдѣлавъ, такимъ образомъ, всѣ зависящія отъ меня распоряженія къ скорому, по возможности, укрощенію бунта, который, по полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣетъ довольно серьезный видъ, я имѣю честь донести о семъ в. с., считая долгомъ представить на благоусмотрѣніе ваше, что при настоящихъ обстоятельствахъ весьма полезно было-бы прислать изъ Кутаиса, въ возможной скорости, по-крайней-мѣрѣ еще одну роту пѣхоты съ однимъ орудіемъ, въ которомъ, къ крайнему сожалѣнію, можетъ представиться надобность.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

266. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 9-го сентября 1857 года, № 511.—Гор. Кутаисъ.*

Получивъ отъ д. с. с. Дюкруаси донесеніе о сильномъ волненіи, возникшемъ въ Мингреліи, въ Джварскомъ и сопредѣльныхъ округахъ, я тотчасъ-же предложилъ ген.-м. Колюбакину безъ малѣйшаго замедленія отправиться въ Мингрелію для прекращенія безпорядковъ. Изъ Кутаиса двинута рота и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы всѣ прочія распоряженія къ успокоенію края.

О дальнѣйшемъ своевременно буду имѣть честь донести в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

267. *Рапортъ предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ, вновь учрежденномъ для управленія Мингреліею, д. с. с. Дюкруаси, кн. Барятинскому, отъ 10-го сентября 1857 года, № 603.—Квашихоры.*

Въ послѣдствіе донесенія моего, отъ 8-го сентября, за № 552, имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ в. с. списокъ съ рапорта, полученнаго мною сего числа отъ кап. Трубаевскаго, о прекращеніи возмущенія, предпринятаго Джварскими жителями.

Считаю долгомъ присовокупить, что и кол. ас. Шереметевъ, который съ другой стороны отправленъ былъ для прекращенія возмущенія, донесъ мнѣ также, что вооруженныя толпы Мингрельцевъ разошлись 9-го сентября.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

268. *Рапортъ завѣдывающаго Зубскимъ и Зугдидскимъ округами кап. Трубаевскаго д. с. с. Дюкруаси, отъ 9-го сентября 1857 года, № 129.*

Послѣ донесенія моего в. пр., отъ 7-го числа, о сборѣ Джварцевъ, вчера, т. е. 8-го числа, извѣстіе подтвердилось. Есаулъ сел. Кулисъ-кари объявилъ мнѣ, что онъ присланъ—и это не скрываетъ отъ меня—народомъ узнать, будутъ-ли согласны жители Зугдидъ присоединиться къ нимъ для общаго возстанія вооруженною рукою, что Джварцевъ есть до 3,000 чел. и къ нимъ присоединились всѣ смежныя съ Джварскимъ округомъ селенія: Кулисъ-кари, Чаквинджи, Кирцхе и Абасъ-Туманъ, также изъ Хетъ и другихъ деревень. Намѣреніе ихъ—заставлять силою возстать всѣмъ и идти для отмщенія Хвалонскимъ дворянамъ, а оттуда въ сел. Сенаки, для освобожденія арестантовъ и для взятія ихъ оружія. Зугдидскіе дворяне отказались собраться ко мнѣ, потому что пришедшіе отъ бунтовщиковъ говорили жителямъ, что они будутъ жечь дома дворянъ и рѣзать ихъ семейства, что бунтовщики раздѣлятся на двѣ партіи: одна пойдетъ чрезъ Зугдиды и Хеты, а другая—чрезъ Хебули и Абасъ-Туманъ. Пришедшимъ ко мнѣ съ извѣстіемъ я сказалъ рѣшительно, что они только чрезъ трупъ мой, моихъ солдатъ и козаковъ могутъ пройти далѣе, что я имъ не уступлю ни одного шага земли; пусть они скажутъ всѣмъ мое намѣреніе и лучше посовѣтуютъ разойтись. Опасаясь оставить Зугдиды безъ защиты, я оставилъ офицера со взводомъ, изъ 24-хъ чел. состоящаго, а съ 27-ю козаками отправился къ мѣсту сбора бунтовщиковъ, напротивъ сел. Чиквинджи, на правомъ берегу р. Чанисъ-цкали. Прибывъ къ нимъ, я совѣтовалъ разойтись; ежели они не послушаютъ меня, то будутъ строго наказаны, что теперешнее возмущеніе ихъ есть противъ Русскаго правительства и Государя; ежели имъ было прощено прежде, то единственно въ уваженіе ихъ невѣдѣнія и притѣсненій, которыя они терпѣли. Послѣ многихъ наставленій, имъ сдѣланныхъ, они сказали, что послушаютъ мои приказанія и ежели они это дѣлаютъ дурно, то по глупости, и просили меня завтра поутру пріѣхать къ нимъ, что ихъ соберется больше; стало уже темно, когда я приказалъ имъ разойтись, обѣщавъ поутру къ нимъ пріѣхать. Сегодня, 9-го числа, они отошли ниже по рѣкѣ версты три. Толпа Джварцевъ человѣкъ изъ 80-ти встрѣтила меня на дорогѣ, говоря, что на нихъ клевещутъ, будто-бы они не послушали моихъ приказаній и ушли далѣе, напротивъ, они меня ожидаютъ, и народъ весь остановился выслушать мои наставленія и совѣты. Прибывъ на мѣсто, я старался убѣдить ихъ разойтись и, ежели они имѣютъ какія нужды, то пусть жалуются; по просьбѣ сдѣлаютъ имъ все, что можно, а упорствомъ они не возьмутъ ничего, а только навлекутъ на себя строгое наказаніе. Вообще Джварцы здѣсь показали себя и умнѣе, и сговорчивѣе; болѣе всего были упорны есаулы Абасъ-Тумана, Кулисъ-Кари и Кирцхе: они требовали, чтобы у нихъ была опять правительница, что они отстраненіемъ ея весьма огорчены; чтобы они не служили дворянамъ, не платили имъ подати; зачѣмъ наказали ихъ братьевъ у Хвалоны, отобрали у нихъ оружіе и держатъ подъ арестомъ; тамъ, гдѣ пролита кровь ихъ, они готовы пролить и свою. Пробившись съ ними отъ ранняго утра до 12-ти час. полудня, мнѣ удалось подстрекнуть самолюбіе Джварцевъ, которые рѣшительно объявили всѣмъ, что они дальше не пойдутъ и возвратятся домой, просили меня, чтобы я сообщилъ всѣмъ окружнымъ начальникамъ быть съ ними справедливыми, что они считаютъ меня старшимъ всѣхъ и исполняютъ потому мои приказанія; я похвалилъ ихъ за покорность, совѣтуя не слушать наущеній злыхъ людей, и они, благодаря также меня, потянулись назадъ. Долго еще спорили Абасъ-Туманцы, Кулисъ-карцы и Кирцхцы, намѣреваясь идти непремѣнно для взволнованія всѣхъ и оружіемъ и силою заставить освободить арестантовъ, но, наконецъ, послѣ совѣтовъ, угрозъ и увѣщаній они начали расходиться; я дождался, когда всѣ разошлись и обѣщали мнѣ оставаться на своихъ мѣстахъ. Постоянно и вездѣ, въ особенности вчера и сегодня, мнѣ разсказывали, что правительница старается, чрезъ своихъ довѣренныхъ, двухъ братьевъ Ивана и Датика Чиковани, а также и другихъ распространять въ народѣ волненіе, что она

приметъ присягу убавить на половину подати, ежели только народъ постарается поддержать ее.

Изъ всего видно, что, пока правительница не будетъ отозвана изъ Мингреліи и здѣсь не будетъ больше войска и орудій, то за спокойствіе ручаться опасно.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

269. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 17-го сентября 1857 года, № 529.— Гор. Кутаисъ.*

Въ дополненіе рапорта моего, отъ 9-го сентября, за № 211, имѣю честь донести, что, какъ увѣдомилъ меня д. с. с. Дюкруаси, скопище Джварскихъ поселянъ разошлось по домамъ, склонясь на убѣжденія завѣдующаго Зубскимъ и Зугдидскимъ округами кап. Трубаевскаго.

Между-тѣмъ управляющій Мингреліею ген.-м. Колюбакинъ, отъ 15-го сентября, за № 17, донесъ мнѣ, что это наружное успокоеніе ограничивается лишь тѣмъ, что собравшаяся партія Джварцевъ разошлась, но духъ неповиновенія помѣщикамъ нисколько не укрощается; возмущеніе, вспыхнувшее тому три мѣсяца, приняло характеръ, какъ выражается ген.-м. Колюбакинъ, организованнаго, устроеннаго возстанія. Вмѣстѣ съ симъ ген.-м. Колюбакинъ полагаетъ, что единственное средство къ коренному успокоенію края есть *административный походъ*, т. е. послѣдовательное движеніе по всѣмъ частямъ Мингреліи съ возможно бо́льшимъ числомъ пѣхоты для повсемѣстнаго водворенія порядка.

Съ своей стороны, зная, что главнѣйшій источникъ смятеній въ Мингреліи кроется въ Джварскомъ округѣ, что подтверждается и донесеніями ген.-м. Колюбакина, я предложилъ ему сосредоточить, сколько онъ найдетъ возможнымъ, пѣхоты въ Джварскомъ округѣ, который занимать до тѣхъ поръ, пока спокойствіе не будетъ возстановлено на прочномъ основаніи.

На усиленіе четырехъ ротъ, находящихся въ Мингреліи, отправлена изъ Кутаиса рота Грузинскаго линейнаго № 1-й баталіона, несмотря на то, что распоряженіе это весьма стѣснительно для исполненія здѣшней гарнизонной службы.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

270. *Письмо директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго къ управляющему Мингреліею ген.-м. Колюбакину, отъ 21-го сентября 1857 года, № 32.*

В. пр. извѣстно, что временно предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ для управленія Мингреліею д. с. с. Дюкруаси сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи изъ-подъ стражи всѣхъ лицъ, арестованныхъ какъ зачинщики возмущенія въ Мингреліи крестьянъ.

Распоряженіе это не было одобрено княземъ намѣстникомъ, но оно осталось въ своей силѣ впредь до разъясненія обстоятельствъ дѣла. Нынѣ его с. приказать мнѣ изволилъ сообщить в. пр., чтобы вы подвергли дѣло о зачинщикахъ возмущенія Мингрельскихъ крестьянъ новому разсмотрѣнію и направили оное къ законному порядку, такъ какъ ни въ юридическомъ, ни въ политическомъ отношеніи не можетъ быть допущена безнаказанность этихъ преступниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, его с. угодно было приказать обратить особенное вниманіе ваше на лицъ, которыя и нынѣ изъ какихъ-либо видовъ продолжаютъ волновать крестьянъ Мингреліи, съ тѣмъ, чтобы вы распорядились удаленіемъ административнымъ порядкомъ во внутреннія губерніи Россіи всѣхъ таковыхъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ для края личностей, къ какому-бы сословію они ни принадлежали.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

271. *Письмо княг. Е. А. Дадіани къ кн. Барятинскому, отъ 30-го сентября 1857 года, № 24.*

Высочайшій Его Императорскаго Величества на мое имя рескриптъ, отъ 7-го—19-го сентября, изъ Дармштадта, препровожденный ко мнѣ при почтеннѣйшемъ письмѣ в. с., отъ 23-го сентября, я имѣла счастіе получить 26-го числа сего мѣсяца. Покоряясь Августѣйшей волѣ, я немедленно занялась необходимыми приготовленіями къ предпріятію съ дѣтьми моими указаннаго мнѣ путешествія.

Принимая съ полною благодарностію благосклонное предложеніе в. с. о принятіи нужныхъ мѣръ къ облегченію моего дальняго пути, я честь имѣю увѣдомить васъ, м. г., что я желала-бы отправиться моремъ изъ мѣст. Анаклія до Одессы, такъ какъ этотъ путь, безъ сомнѣнія, самый удобный и представляетъ несравненно менѣе трудностей, нежели сухопутный.

Я приму всѣ мѣры, дабы быть готовою къ отправленію въ Анаклію къ 25-му числу будущаго октября.

Усматривая изъ Высочайшаго Государя Императора ко мнѣ рескрипта, что Его Величеству благоугодно, чтобы я сохранила главное участіе въ опекунскомъ управленіи имѣніями владѣтельнаго дома, и принимая во вниманіе съ одной стороны, что управленіе это до сего времени неразрывно связано было съ управленіемъ Мингреліею и главнѣйше сосредоточено въ моихъ ру-

кахъ, и что часть владѣтельнаго имѣнія, по распоряженію покойнаго владѣтеля предоставлена лично мнѣ въ пожизненное пользованіе, съ другой—, что отъѣздъ мой изъ здѣшняго края отнимаетъ у меня всякую возможность наблюдать съ какимъ-бы то ни было успѣхомъ за сохранностію имущества дѣтей моихъ и моего собственнаго и что приведеніе въ извѣстность и передача онаго въ тѣ руки, которымъ поручено будетъ ихъ управленіе, потребуетъ довольно значительнаго времени, я имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго распоряженія в. с. о скорѣйшемъ назначеніи тѣхъ лицъ, которымъ вамъ благоугодно будетъ поручить опеку надъ имѣніями владѣтельнаго дома, дабы я имѣла возможность лично передать имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія какъ о составѣ имѣній, такъ и о доходахъ, получаемыхъ изъ оныхъ.

О чемъ буду имѣть честь ожидать благосклоннаго распоряженія в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 84).

272. *Рапортъ управляющаго Мингреліею, ген.-м. Колюбакина, Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 27-го сентября 1857 года.—Сел. Джвари.*

Выступивъ изъ Квашихоръ 22-го числа, я обошелъ деревни: Лесичины, Чаквинджи, Обуджа и Целенджихи. Онѣ были очищены отъ возмутительной присяги и приведены въ повиновеніе. Послѣдняя задержала меня два дня, и все-же нѣкоторые ея жители, поселенные на покатости горъ, упорствуя до конца, или чувствуя себя виновнѣе другихъ, не явились на мой зовъ. Наконецъ, 27-го числа, или вчерашняго дня, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ мѣръ, Джварцы обоихъ береговъ Ингура были не только очищены отъ противозаконной присяги, но еще приведены, по ихъ обычаямъ, къ новой присягѣ, крѣпко обязательной, и заплатили нѣкоторую контрибуцію скотомъ въ пользу войска.

Я остался здѣсь сегодня, какъ для окончательнаго устройства и успокоенія Джварскаго общества, такъ для снятія присяги съ нѣкоторыхъ окрестныхъ деревень. Онѣ собирались около моего дома, когда совершенно внезапно разнеслась вѣсть, что партія бунтовщиковъ изъ горныхъ деревень Джгали, Нагурову съ нѣкоторыми Целенджихцами появилась вблизи лагеря, чтобы наказать жителей, пришедшихъ ко мнѣ. Толпа, наполнявшая мой дворъ, бросилась опрометью во всѣ стороны. Ни мало не медля, команда линейныхъ казаковъ съ нѣкоторыми князьями и дворянами была послана на встрѣчу бунтовщиковъ, а въ обходъ имъ—рота Грузинскаго Линейнаго № 1-й баталіона. Кавалерія нашла бунтовщиковъ засѣвшими около церкви и въ опушкѣ лѣса. Она была встрѣчена выстрѣлами, отъ которыхъ ранены: одинъ козакъ (тяжело), дворянинъ Гебуадзе, дворянинъ Чагунава и двѣ козачьи лошади. Конечно, шашки были обнажены и козаки поскакали на дерзновенныхъ. Они разбѣжались, но не безъ нѣкотораго сопротивленія и оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Изъ послѣднихъ приведено ко мнѣ семь. Вышесказанная рота, по трудности мѣста, не успѣла обойти бунтовщиковъ. Теперь—вечеръ, и я пишу къ в. с. немедленно, по окончаніи стычки, а потому я не могъ еще собрать свѣдѣнія объ ея послѣдствіяхъ, или о вліяніи, которое она произвела на окрестныя селенія. Но до-сихъ-поръ ничто не побуждаетъ меня полагать, чтобы я былъ въ необходимости измѣнить предположенный мною образъ дѣйствія и отступить отъ предначертаннаго мною маршрута. Я полагаю, что завтра мнѣ можно будетъ выступить къ Зугдидамъ и, такимъ образомъ, дойти чрезъ Хеты и Хорги до Хвалони, а потомъ уже повернуть къ Сачиджавамъ или по направленію къ горнымъ селеніямъ. Завтра или послѣ-завтра я узнаю о расположеніи жителей; но, принимая въ соображеніе, во-первыхъ, худое настроеніе умовъ, какъ отъ столь продолжительныхъ смутъ, такъ и отъ распущенныхъ нелѣпыхъ слуховъ, во-вторыхъ, что послѣ случившагося нѣкоторыя деревни должны быть наказаны непремѣнно и строго, я покорнѣйше прошу в. с., чтобы немедленно одинъ баталіонъ Тульскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями и провіантомъ былъ высланъ въ Квашихоры, гдѣ ожидалъ-бы приказаній моихъ. Силы значительныя должны быть непремѣнно показаны нѣкоторой части населенія Мингрельскаго. Я полагаю необходимымъ пройти съ ними черезъ всѣ горныя деревни, останавливаясь въ нѣкоторыхъ.

Впрочемъ, чтобы не ввести в. с. въ недоразумѣніе, считаю непремѣннымъ долгомъ присовокупить, что бо́льшая часть видѣннаго мною населенія приняла объявленіе князя намѣстника и вводимое преобразованіе съ восторгомъ.

Я не перемѣняю маршрута своего и не иду немедленно на деревни, сдѣлавшіяся сегодня виновнѣе другихъ, чтобы не придать большой важности случившемуся и въ надеждѣ явиться передъ ними съ силами болѣе значительными. Заключу еще, что Хеты и Абасъ-Туманъ—худыя деревни; въ первой изъ нихъ живутъ люди, осмѣлившіеся угрожать г. Шереметеву оружіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2197, дѣло № 125).

273. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 30-го сентября 1857 года, № 569.—Гор. Кутаисъ.*

Имѣю честь представить в. с. въ подлинникѣ рапортъ, сейчасъ полученный мною отъ ген.-м. Колюбакина.

Я несогласенъ съ мнѣніемъ его, что не слѣдуетъ покуда придавать большой важности дѣйствіямъ Мингрельцевъ, осмѣлившихся стрѣлять по отряду: это есть важнѣйшее преступленіе, которое только имъ доступно. Ген.-м. Колюбакинъ полагаетъ, что для наказанія ихъ необходимо двинуть баталіонъ Тульскаго пѣхотнаго полка.

Наступившая теперь хорошая погода особенно благопріятствуетъ разработкѣ Военно-Имеретинской дороги и прекращеніе таковыхъ работъ было-бы ничѣмъ невознаградимою потерею. Я намѣреваюсь, съ своей стороны, лично отправиться въ Джвары, куда предлагаю ген.-м. Колюбакину направить немедленно двѣ роты. Вмѣстѣ съ симъ двинуты изъ Кутаиса въ Джварскій округъ двѣ сотни Донскаго козачьяго № 3-й полка.

О послѣдующемъ буду имѣть честь донести своевременно в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

274. *Письмо кн. Барятинскаго княг. Е. А. Дадіани, отъ 5-го октября 1857 года, № 4076.*

Получивъ письмо в. св., отъ 30-го сентября за № 24, о намѣреніи вашемъ выѣхать изъ Мингреліи около 25-го числа сего мѣсяца, я поручилъ кн. А. И. Гагарину, чтобы онъ распорядился о приготовленіи къ тому времени въ Анаклiи парохода для слѣдованія вашего до Одессы и вмѣстѣ съ симъ прошу Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора объ оказаніи вамъ всякаго содѣйствія къ безостановочному и благополучному путешествію вашему отъ Одессы до С.-Петербурга.

Что-же касается до просьбы вашей о назначеніи лицъ, которымъ-бы могла быть поручена опека надъ имѣніями владѣтельнаго дома, то в. св. уже извѣстно, что для приведенія въ положительную извѣстность имущества и доходовъ, принадлежащихъ въ собственность членамъ семейства покойнаго супруга вашего командированъ мною членъ Совѣта Главнаго Управленія д. с. с. Кипіани, выборъ-же лицъ, коимъ вамъ угодно будетъ поручить опеку надъ этимъ имѣніемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія вашего, и я не считаю себя въ правѣ принимать участіе въ этомъ выборѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 84).

275. *Письмо кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 5-го октября 1857 года.—Гор. Тифлисъ.*

Полученное сегодня донесеніе ваше меня весьма огорчаетъ, ибо я надѣялся, что усмиреніе Мингреліи обойдется безъ кровопролитія, въ особенности отъ оружія Русскихъ, къ которымъ съ самаго начала были устремлены сочувствіе, просьбы и всѣ надежды угнетеннаго народа. Я не мѣшаюсь въ ваши распоряженія, которыя подлежатъ вашимъ соображеніямъ и отвѣту, но только обращаю ваше вниманіе на то, что при самомъ началѣ вооруженнаго сопротивленія волнующагося народа всегда надлежитъ тотчасъ-же проявлять могущественную силу, которая, отнимая всякую возможность къ сопротивленію, была-бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ состояніи принудить народъ къ безпрекословному исполненію всѣхъ требованій правительства.

Вопросъ въ томъ, имѣете-ли вы теперь въ Мингреліи достаточно силы и въ полной-ли вы увѣренности, чтобы безъ Тульскаго баталіона окончить это дѣло такъ, какъ я этого желаю. Нѣтъ сомнѣнія, что прекрасно было-бы не отрывать этотъ баталіонъ отъ дорожныхъ работъ въ Имеретіи, но въ тысячу разъ еще важнѣе кончить дѣла въ Мингреліи. Я, признаюсь, ожидаю этого конца съ большимъ нетерпѣніемъ и надѣюсь, что вы въ скоромъ времени пришлете мнѣ обратно съ этимъ извѣстіемъ отправляемаго къ вамъ съ симъ письмомъ, состоящаго при мнѣ гв.-пор. кн. Горчакова, которому и велѣно до того оставаться при в. с.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на. Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

276. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Барятинскому, отъ 8-го октября 1857 года, № 585.—Гор. Кутаисъ.*

Согласно изложенному мною въ рапортѣ, отъ 30-го сентября, за № 569, предположенію, я лично отправился въ Мингрелію, въ Джварскій округъ, для возстановленія тамъ порядка, явно нарушеннаго прискорбнымъ происшествіемъ 27-го сентября, въ которомъ нѣсколько Мингрельцевъ заплатили жизнью за свою дерзость.

По прибытіи моемъ въ Мингрелію и по свиданіи съ ген.-м. Колюбакинымъ, я узналъ нижеслѣдующія обстоятельства:

На другой день послѣ вышеозначеннаго происшествія, ген.-м. Колюбакинъ отправилъ команду въ деревни, оказавшія сопротивленіе. Жители вышли на встрѣчу съ повинной головой, объявляя, что безпрекословно выполнятъ все, что правительство отъ нихъ потребуетъ. Затѣмъ, по распоряженію ген.-м. Колюбакина аресто-

ваны были всѣ тѣ люди, которые, по общему отзыву, были зачинщиками возстанія. Джварцы сами привели и выдали намъ кузнеца Микаву, котораго считаютъ они главнымъ подстрекателемъ при всемъ случившемся. Въ Джварскомъ округѣ порядокъ успѣшно возстановляется; крестьяне возвращаются въ повиновеніе своимъ помѣщикамъ.

Ген.-м. Колюбакинъ предполагаетъ въ непродолжительномъ времени сосредоточить всѣ силы, которыми онъ располагаетъ, въ Салипартіано, гдѣ до-сихъ-поръ гнѣздится еще духъ неповиновенія. Для этой цѣли силъ, находящихся уже въ Мингреліи, какъ я полагаю, будетъ совершенно достаточно.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

277. *Письмо управляющаго Мингреліею, ген.-м. Колюбакина, д. с. с. Инсарскому *), отъ 21-го января 1858 года.—Гор. Кутаисъ.*

Алексѣй Федоровичъ Крузенштернъ **), передъ самымъ выѣздомъ своимъ, просилъ меня доставить вамъ отвѣтъ на слѣдующій его вопросъ: полагаю-ли нужнымъ принять мѣры къ выручкѣ нѣкоторыхъ объявленій князя намѣстника жителямъ Мингреліи, обнародованныхъ по ошибкѣ?

Объявленія, о которыхъ идетъ рѣчь, проскользнувъ въ числѣ другихъ, были мало замѣчены и, по мнѣнію моему, не должно ни напоминать о нихъ, ни придавать имъ важности. Они могутъ сдѣлаться причиною объясненій, но не въ Мингреліи, и ложныхъ заключеній, но не въ настоящемъ времени, и развѣ въ Петербургѣ, если только кн. Дадіани захочетъ (чего, впрочемъ, не думаю) дать имъ извѣстность и въ отдаленной будущности, если они, паче чаянія, попадутъ въ руки исторіографа нашей политики на Кавказѣ.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы обратить благосклонное вниманіе ваше, м. г., на отзывъ, которымъ я просилъ посредничества г. директора Канцеляріи относительно дополнительнаго содержанія, Высочайше пожалованнаго мнѣ за службу въ Варшавѣ въ 1830 году и которое, несмотря на нѣкоторыя усилія, не могу получить съ 1-го января 1856 года. Хотя я не кесарь, хотя я только ген.-м., но все-же, мнѣ кажется, должно-бы дойти до меня то, что—мое. Принадлежность-же копѣйки, предоставленной Царемъ, не должна-бы оспариваться ни даже коммисаріатскими коммисіями и казенными палатами.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2497, дѣло № 125).

*) Вице-Директоръ Канцеляріи намѣстника.
**) Директоръ Канцеляріи намѣстника.

278. *Докладъ Совѣта управленія Мингреліею Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 18-го—24-го іюня 1858 года, № 1843.*

Изложеніе дѣла: Въ Совѣтѣ управленія Мингреліею при рѣшеніи дѣлъ по жалобамъ лицъ, происходящихъ изъ духовнаго званія, объ освобожденіи ихъ изъ помѣщичьяго владѣнія встрѣчено слѣдующее недоразумѣніе:

Въ 11 пунктѣ положенія объ управленіи Мингреліею сказано, что коллегіальнымъ порядкомъ въ Совѣтѣ производятся въ числѣ прочихъ и дѣла о лицахъ духовнаго происхожденія, рожденныхъ послѣ 1808 года, на основаніи указа 1807 года; между тѣмъ, въ дѣлахъ Мингрельскаго Верховнаго Правленія имѣется распубликованное по Мингреліи распоряженіе бывшаго владѣтеля Мингреліи 1841 года, коимъ духовенство въ Мингреліи освобождено въ томъ году съ дѣтьми, родившимися послѣ 1841 года; тѣмъ-же, кои родились ранѣе сего и пожелали-бы поступить въ духовное званіе, предоставлялось такое право не иначе, какъ по уплатѣ помѣщику за выкупъ свой отъ каждой души по 25 р. с.

Освободившееся духовенство удерживало за собою благопріобрѣтенное имѣніе, а имѣніе наслѣдственное или жалованное помѣщикомъ отходило къ сему послѣднему, если-же оставалось у священниковъ, то съ платою помѣщикамъ 10-й части со всего урожая.

Справка. Указомъ 1807 года въ Грузіи духовенство и всѣ священническія и діаконскія дѣти, рожденныя послѣ 1808 года, освобождены отъ помѣщичьяго владѣнія, каковой указъ распространенъ и на жителей Кутаисской губерніи, но въ Мингреліи законъ этотъ не былъ обнародованъ и правительство наше не требовало распространенія онаго на Мингрелію, управлявшуюся законами своего владѣтеля.

Заключеніе. Совѣтъ управленія Мингреліею, принимая во вниманіе, что указъ 1807 года, предоставляющій духовенству свободу въ Мингреліи, не былъ обнародованъ и, слѣдовательно, помѣщики Мингрельскіе, не зная о существованіи сего указа и надѣясь, что священно-служители и дѣти ихъ по прежнему будутъ оставаться въ помѣщичьей зависимости, могли давать многимъ изъ своихъ крестьянъ дозволеніе на поступленіе въ духовное званіе и послѣ 1808 года и что, наконецъ, владѣтель Мингреліи, управлявшій Мингреліею по своимъ законамъ, освободилъ духовенство только въ 1841 году съ дѣтьми, рожденными послѣ сего года, *полагаетъ,* что дѣйствіе указа Правительствующаго Сената 1807 года, какъ еще не обнародованнаго въ Мингреліи, нельзя распространять на здѣшнихъ жите-

лей и, примѣняясь къ тому, что въ Грузіи была предоставлена въ 1807 году свобода не всѣмъ вообще священно-служительскимъ дѣтямъ, а тѣмъ только, кои рождены послѣ обнародованія сего указа въ 1808 году, находитъ справедливымъ, что и въ Мингреліи должны быть освобождены только тѣ священно-служительскія дѣти, кои дѣйствовавшимъ здѣсь до сего времени распоряженіемъ бывшаго владѣтеля получили на то право, т. е. рожденные послѣ 1841 года.

Журналомъ 10-го іюня заключено: мнѣніе сіе представить на разсмотрѣніе его с. г. Кутаисскаго ген.-губернатора.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 366—532).

279. *Записка Совѣта Управленія Мингреліею, отъ 18-го—24-го іюня 1858 года, № 1844.*

Изложеніе дѣла. При прежнемъ управленіи Мингреліею судопроизводство по дѣламъ жителей сего края совершали мѣста и власти, существовавшія въ оном, по учрежденіямъ бывшихъ владѣтелей Мингреліи.

Въ сихъ учрежденіяхъ заключались двѣ степени суда: низшая, которую составляли въ округахъ Мингреліи мѣстные окружные мдиван-беки, а въ городахъ—калактъ-ухуцеси или начальники городовъ, и высшая судебная власть, принадлежавшая Верховному Мингрельскому Правленію.

Всѣ они въ дѣйствіяхъ своихъ по судопроизводству и рѣшенію дѣлъ руководились издававшимися разновременно постановленіями владѣтелей Мингреліи.

Опредѣляемые означенными постановленіями предѣлы власти и кругъ дѣйствія окружныхъ мдиван-бековъ и Верховнаго Правленія по судебнымъ дѣламъ, а равно и порядокъ судопроизводства были слѣдующіе:

Окружные мдиван-беки входили въ разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ на сумму до 150 р. с., но рѣшенія по нимъ могли исполнять тогда, когда обѣ тяжущіяся стороны изъявляли удовольствіе, въ противномъ случаѣ были обязаны представлять рѣшенія съ мнѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе въ Верховное Мингрельское Правленіе, въ которое дозволено было обращаться съ жалобою и тяжущимся.

Калактъ-ухуцеси, или начальники городовъ, въ правахъ своихъ по рѣшенію дѣлъ были равны окружнымъ мдиван-бекамъ.

Вѣдомству и рѣшенію Верховнаго Правленія подлежали дѣла по спору обществъ или частныхъ лицъ между собою, дѣла, касающіяся до ущерба или пользы владѣтеля и церкви; въ составъ сихъ дѣлъ входили предметы: объ отыскиваніи частными лицами крестьянъ и имѣнія или другъ отъ друга, или отъ владѣтеля и церкви и объ отыскиваніи владѣтелемъ и церковью отъ другихъ чего-либо, о лицахъ, отыскивающихъ свободу изъ владѣнія помѣщиковъ, по жалобамъ за причиненныя обиды и за оскорбленіе дома, преступленія уголовныя, подлежавшія гражданскому суду, удовлетвореніе по нимъ обиженныхъ и дѣла о воровствѣ и вообще гражданскія.

Сужденію Правленія подлежали также дѣла о злоупотребленіяхъ лицъ, занимающихъ должности въ Мингреліи.

Равнымъ образомъ подлежали разсмотрѣнію Правленія дѣла, рѣшенныя окружными мдиван-беками и начальниками городовъ, на которыя предъявлялись жалобы недовольною стороною или которыя передавались владѣтелемъ.

Въ Правленіи возникали дѣла по приказамъ владѣтеля, по сношеніямъ сахлтъ-ухуцеса и бакаултъ-ухуцеса, по представленіямъ калактъ-ухуцеса и окружныхъ мдиван-бековъ, по письменнымъ и словеснымъ жалобамъ Мингрельскихъ жителей и по усмотрѣнію самихъ судей Правленія.

Верховное Правленіе заводило дѣла по отношеніямъ мѣстъ и лицъ другаго вѣдомства, внѣ Мингреліи находящихся, или по просьбамъ чужеземцевъ, если отвѣтчики были жители Мингреліи.

По выслушаніи прошеній или словесныхъ жалобъ, приступали къ производству дѣла по требованіямъ отзывовъ отъ отвѣтчиковъ.

Если отвѣтчики были въ отсутствіи, то Правленіе требовало ихъ посредствомъ мѣстныхъ начальниковъ, кои, объявивъ отвѣтчикамъ волю Правленія на счетъ высылки ихъ, назначали имъ, а равно жалобщику, срокъ, въ который они должны были явиться въ Правленіе, отбирали съ обѣихъ сторонъ подписку и представляли оную въ Правленіе.

Когда въ Правленіе являлись тяжущіеся, тогда, послѣ отобранія съ обѣихъ сторонъ отзывовъ и документовъ, Правленіе собирало свѣдѣніе о цѣнѣ и границахъ спорнаго предмета, составляло выписку и объявляло оную обѣимъ сторонамъ, которыя подписывались, что, кромѣ прописанныхъ въ выпискѣ, никакихъ отзывовъ и доказательствъ не имѣютъ.

Когда отзывы тяжущихся и представленные ими письменные виды не съ точностію объясняли спорный предметъ, то Правленіе, если находило нужнымъ, было обязано произвесть слѣдствіе спросомъ свидѣтелей, назначенныхъ тяжущимся, поручая оное, по важности предмета, или окружному мдиван-беку или одному, двумъ и тремъ судьямъ Правленія или, наконецъ, производило слѣдствіе вмѣстѣ общимъ присутствіемъ.

Послѣ сего Правленіе должно было приступить къ обсужденію и рѣшенію дѣла, руководствуясь законами царя Вахтанга, а равно обычаями края и данными къ руководству приказаніями владѣтеля.

Составляя рѣшеніе по согласію всѣхъ членовъ и за подписомъ ихъ, Правленіе обязано было записывать оное за подписомъ всѣхъ въ книгу, для этой цѣли полагавшуюся, затѣмъ объявлять обѣимъ сторонамъ съ правомъ изъявлять удовольствіе или неудовольствіе.

Тяжущимся сторонамъ предоставлялось удовольствіе или неудовольствіе на рѣшеніе Правленія объявлять въ теченіи 24 часовъ.

Не объявившій удовольствія или неудовольствія въ теченіи этого времени терялъ право свое и слѣдовательно не могъ просить, чтобы было отмѣнено рѣшеніе, которое тогда и въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны изъявляли удовольствіе, должно было приводиться въ исполненіе посредствомъ мѣстнаго начальства.

Когда одна сторона или обѣ изъявляли неудовольствіе съ представленіемъ штрафныхъ 10 р., тогда Правленіе выдавало недовольной сторонѣ копію съ рѣшенія за подписомъ одного изъ судей съ тѣмъ, чтобы получившій копію въ 30 дней подалъ апелляціонную жалобу, которую Правленіе вмѣстѣ съ рѣшеніемъ представляло владѣтелю.

Утвержденіе, измѣненіе или обращеніе рѣшенія для новыхъ постановленій зависѣло отъ воли владѣтеля.

Рѣшенія по дѣламъ, касающимся до собственности владѣтеля и церкви, должны были объявляться сахлтъ-ухуцесу и депутату съ духовной стороны, которые обязаны были изъявлять удовольствіе или неудовольствіе.

Если, по силѣ сихъ рѣшеній, отчуждалось что-либо отъ церкви или владѣтеля въ пользу другихъ, тогда рѣшеніе имѣло восходить на ревизію къ владѣтелю даже и въ такомъ случаѣ, если сахлтъ-ухуцесъ или депутатъ изъявили-бы удовольствіе; но если отчужденія отъ владѣтеля или церкви не было, то тогда и безъ представленія владѣтелю рѣшеніе приводилось въ исполненіе.

Правленіе, по полученіи отъ владѣтеля рѣшенія, дѣлало распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе.

Судьи Правленія получали съ рѣшенныхъ ими дѣлъ 20-ую часть по стоимости спорнаго имѣнія.

Съ измѣненіемъ въ Мингреліи прежняго порядка управленія и со введеніемъ здѣсь Русскаго правленія, всѣ дѣла упраздненнаго Верховнаго Правленія, по волѣ г. намѣстника Кавказскаго, переданы въ Совѣтъ управленія Мингреліи.

Дѣла сіи поступили въ большомъ безпорядкѣ, значительная часть ихъ найдена даже въ неразобранныхъ кипахъ бумагъ; во многихъ дѣлахъ нѣтъ поступившихъ по онымъ бумагъ и хотя, по распоряженію Совѣта, сдѣланному въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, дѣла эти приводятся въ порядокъ, но, какъ разборъ ихъ требовалъ довольно продолжительнаго времени, то назначенные для того чиновники и по сіе время не окончили еще своихъ занятій. Между тѣмъ въ числѣ разбираемыхъ дѣлъ оказывается весьма много неоконченныхъ: одни изготовлены уже къ рѣшенію, другія, хотя и рѣшены въ Правленіи, но рѣшенія, по послѣднимъ событіямъ въ Мингреліи, не исполнены; затѣмъ нѣкоторыя по апелляціямъ были представлены на ревизію къ бывшей правительницѣ Мингреліи, но ею или не разсмотрѣны, или-же, если нѣкоторыя разсмотрѣны и рѣшены, то рѣшенія ея не исполнены. Въ образѣ производства сихъ дѣлъ видно не только отступленіе отъ порядка, который для нихъ былъ установленъ, но даже совершенное отсутствіе какой-бы то ни было системы и законнаго основанія. Книги рѣшеніямъ, хотя и заведены въ 1855 и 1856 годахъ, но онѣ не перенумерованы, не шнурованы и не скрѣплены; въ первую изъ нихъ записаны рѣшенія Правленія по октябрь, а въ послѣднюю—по мартъ мѣсяцы и ни одна статья никѣмъ не подписана и не скрѣплена; самыя-же рѣшенія по многимъ дѣламъ несогласны ни съ законами царя Вахтанга, ни съ обычаями края, которыми Верховное Правленіе должно было руководствоваться: почти всѣ дѣла рѣшались присягами—судебною и очистительною—, опредѣленіе коихъ допущено даже и въ такихъ дѣлахъ, гдѣ по ясности не предстояло въ томъ никакой надобности и закономъ не дозволено; словомъ, какъ въ образѣ производства дѣлъ, такъ и въ сущности рѣшеній видно болѣе произвола, чѣмъ порядка и законности.

Законы. Положеніе объ управленіи Мингреліею, § *9.* Совѣтъ соединяетъ въ себѣ власть и обязанности Губернскаго Правленія и Палаты Гражданскаго Суда.

§ *12.* По рѣшенію всѣхъ гражданскихъ дѣлъ между жителями Мингреліи, подлежащихъ вѣдомству губернскихъ судовъ, Совѣтъ пользуется властью, предоставленною судамъ второй инстанціи.

§ *15.* Дѣла уголовныя по преступленіямъ жителей поступаютъ въ Кутаисскій Губернскій Судъ, гдѣ рѣшаются на основаніи или Уложенія о наказаніяхъ, или Свода военныхъ постановленій.

§ *18.* Окружные начальники въ Мингреліи рѣшаютъ иски гражданскіе не до 100, а до 300 р. Жалобы на ихъ рѣшенія по тяжбамъ до 100 р. принимаются и разрѣшаются окончательно лично управляющимъ Мингреліею, а по тяжбамъ свыше 100 р.—поступаютъ въ Совѣтъ, коимъ и разрѣшаются окончательно. Дѣла по воровствамъ рѣшаются окружными начальниками до 100 р. с.

Пунктъ 1-й прокламаціи г. намѣстника Кавказскаго. Учреждаемыя въ Мингреліи власти обязаны творить судъ по совѣсти и законамъ и

2-й пунктъ той-же прокламаціи. Всѣ споры объ имуществѣ будутъ разрѣшаемы учреждаемыми властями на основаніи постановленій.

Заключеніе. Совѣтъ управленія Мингреліею, разсмотрѣвъ изложенныя выше обстоятельства о порядкѣ, которымъ были ведены дѣла бывшаго Верховнаго Правленія и имѣя въ виду, что всѣ эти дѣла, требующія по роду своему судебнаго разбирательства, подлежатъ вѣдомству сего Совѣта, находитъ, что прежде, чѣмъ Совѣтъ приступитъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію производившихся въ Верховномъ Правленіи дѣлъ, а также и къ исполненію состоявшихся въ ономъ рѣшеній, необходимо разрѣшить вопросъ, будетъ-ли согласно съ духомъ нашего законодательства, которое должно служить основою дѣйствіямъ Совѣта, безусловное исполненіе рѣшеній Верховнаго Мингрельскаго Правленія, хотя-бы даже и утвержденныхъ правительницею Мингреліи и могутъ-ли служить для рѣшеній Совѣта удовлетворительными данными тѣ производства и тѣ слѣдѣнія, по которымъ въ Верховномъ Правленіи изготовлялись дѣла къ рѣшенію. Совѣтъ, входя въ разсужденіе сего вопроса, съ одной стороны, признаетъ, что, по описаннымъ въ докладѣ безпорядкамъ, оказавшимся въ дѣлахъ Верховнаго Правленія, исполненіе Совѣтомъ рѣшеній прежнихъ властей, безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ, не соотвѣтствовало-бы достоинству нашего правительства и не согласовалось-бы съ мыслью, руководившею правительство при введеніи здѣсь настоящаго управленія, мыслью—дать дѣламъ Мингреліи правильное и законное теченіе, съ другой-же стороны, не можетъ не принять во вниманіе, что весьма обременительно было-бы для жителей, имѣвшихъ тяжбы по своимъ дѣламъ въ мѣстахъ прежняго управленія Мингреліи, начинать новыя по нимъ тяжбы въ то время, когда уже они имѣли-бы право ждать окончательныхъ рѣшеній и тѣмъ болѣе еще, что всѣ они по существовавшему прежде порядку повесли болѣе или менѣе значительные по производству своихъ дѣлъ расходы и потому, чтобы сохранить, не отступая отъ порядка законнаго, частные интересы, Совѣтъ полагаетъ: всѣ переданныя изъ Верховнаго Правленія дѣла принять къ разсмотрѣнію, не прерывая дѣлъ и не ожидая отъ тяжущихся новаго вчинанія тяжбъ, слѣдующимъ порядкомъ: по окончаніи производимаго нынѣ разбора дѣлъ, отдѣливъ дѣла, подлежащія по цѣнности иска рѣшенію окружныхъ начальниковъ, отъ дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію Совѣта, приступить къ разсмотрѣнію ихъ и, не стѣсняясь рѣшеніями бывшаго Правленія и правительницы Мингреліи, дѣлать по нимъ какія нужно дополненія и составлять рѣшенія, сообразно съ законами, допуская опредѣленіе присяги лишь въ случаяхъ, указанныхъ законами царя Вахтанга, дѣйствіе коихъ въ семъ краѣ, особенно по дѣламъ прежняго времени, не можетъ быть еще отмѣнено, и соблюдая въ отношеніи апелляціи ту власть, которая предоставлена Совѣту по рѣшенію дѣлъ. Сему же порядку должны слѣдовать и окружные начальники съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они не иначе могли измѣнять рѣшенія прежнихъ мдиван-бекскихъ управленій, какъ по предварительномъ представленіи таковыхъ на разсмотрѣніе Совѣта.

За симъ, обращаясь къ дѣламъ, возникшимъ по поступкамъ лицъ, обличенныхъ въ воровствѣ, по коимъ при прежнихъ учрежденіяхъ опредѣлялось только взысканіе въ вознагражденіе хозяевъ уворованнаго и штрафы въ пользу владѣтеля, то, хотя поступки сіи по законамъ нашимъ подлежатъ суду уголовному, но, какъ преступленія были сдѣланы до введенія здѣсь нашего управленія и они своевременно не обслѣдованы, то нынѣ Совѣтъ признаетъ весьма затруднительнымъ подвергать слѣдствію и суду поступки, по коимъ слѣды, быть можетъ, уже и закрыты, и находя, что производство такихъ слѣдствій обременитъ лишь полицейскія мѣста нашего управленія, полагаетъ преступленія по дѣламъ о воровствахъ, оставивъ безъ преслѣдованія, предоставить обиженнымъ удовлетвореніе потерь ихъ, если они представятъ надлежащія къ тому доказательства, для чего и передать окружнымъ начальникамъ тѣ изъ дѣлъ, кои, по цѣнности иска, могутъ быть рѣшаемы предоставленною имъ по гражданскимъ искамъ властью.

Журналомъ 12-го іюня заключено: мнѣніе сіе представить на разсмотрѣніе его с. г. Кутаисскаго ген.-губернатора.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 379—537).

280. *Письмо управляющаго Военнымъ Министерствомъ, кн. Васильчикова, кн. Барятинскому, отъ 2-го іюля 1858 года, № 6667.*

Правительница Мингреліи, княг. Дадіани, изволила выразить желаніе имѣть нарѣзное ружье, которое могло-бы служить образцомъ для вооруженія конвоя ея св. и Мингрельской милиціи, такъ какъ ружья этой милиціи, пріобрѣтавшіяся до сихъ поръ въ Турціи или Тифлисѣ, въ послѣднюю войну оказались весьма неудовлетворительными.

Предварительно испрошенія на сіе Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, имѣю честь обра-

титься къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня, не встрѣчаете-ли вы, м. г., какого-либо препятствія къ исполненію просьбы княг. Дадіани, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, изволите-ли вы находить необходимымъ вооружить конвой ея св. и Мингрельскую милицію нарѣзными ружьями.

281. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 11-го—13-го августа 1858 года, № 673.*

По Высочайше утвержденному 24-го октября 1857 года положенію объ управленіи Мингреліею, расходъ на содержаніе сего управленія простирается до 45,916-ти р. с., а съ квартирными управляющему Мингреліею до 46,816-ти р.

Для покрытія этого расхода, какъ извѣстно в. с. изъ отношенія моего, отъ 30-го сентября 1857 года, № 791, я распорядился сдѣлать заемъ изъ суммъ акцизнаго сбора Черноморской Береговой Линіи, предполагая заемъ этотъ пополнить впослѣдствіи изъ доходовъ Мингреліи.

На этомъ основаніи, вопросъ объ опредѣленіи въ Мингреліи источниковъ на содержаніе настоящаго управленія былъ изслѣдованъ на мѣстѣ командированнымъ мною членомъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края д. с. с. Кипіани.

Результаты сего изслѣдованія показываютъ, что доходы Мингреліи состоятъ изъ разнородныхъ, преимущественно натуральныхъ, повинностей, отбываемыхъ жителями владѣтельному дому и частнымъ помѣщикамъ. По существующему обычаю, натуральныя повинности отбываются деньгами тогда только, когда есть на это желаніе самихъ крестьянъ, безусловное-же требованіе отъ нихъ денежныхъ окладовъ было-бы для жителей весьма обременительнымъ. А потому означенный порядокъ отбыванія повинностей представляется необходимымъ сохранить, по-крайней-мѣрѣ до того времени, пока развитіе промышленности и торговли дастъ денежнымъ знакамъ болѣе движенія въ народѣ.

Изъ доходовъ Мингреліи не удѣлялась никакая часть на содержаніе прежняго управленія, а всѣ расходы по оному покрывались существовавшею до настоящаго времени платою судьямъ истцами и штрафами за драки и воровство. Всѣ почти Мингрельцы подвергались этому налогу, приносившему значительный доходъ, ибо плата и штрафы взыскивались, какъ по важнымъ поземельнымъ спорамъ, такъ и по важнымъ полицейскимъ разбирательствамъ.

Означенный налогъ, какъ противный началамъ правосудія и достоинству нашего управленія, я отмѣнилъ при самомъ водвореніи въ Мингреліи спокойствія и порядка, объявивъ о томъ жителямъ въ воззваніи моемъ къ нимъ, отъ 2-го сентября 1857 года.

Затѣмъ, хотя и казалось-бы возможнымъ обложить жителей Мингреліи, взамѣнъ отмѣненнаго налога, другою податью на удовлетвореніе расходовъ нынѣшняго управленія, но мѣра эта была-бы преждевременна и неудобна, потому что нельзя вообще вводить какихъ-либо новыхъ сборовъ или повинностей, не возбудивъ въ народѣ, еще дикомъ и не знакомомъ съ условіями нашей администраціи, неудовольствія за нововведеніе, которое болѣе или менѣе измѣнило-бы размѣръ отбываемыхъ ими теперь повинностей, что для нихъ составляетъ предметъ первой важности. Во всякомъ случаѣ, сумма повинностей не можетъ быть увеличена безъ ближайшаго соображенія съ достаткомъ жителей и источниками ихъ благосостоянія.

Равномѣрно представляется неудобнымъ налагать въ пользу нынѣшняго управленія какія-либо ограниченія на частные доходы членовъ владѣтельнаго дома и другихъ помѣщиковъ. Хотя въ числѣ этихъ доходовъ есть такіе, которые въ смыслѣ нашего законодательства не должны-бы имѣть мѣста при новомъ порядкѣ управленія, но нельзя не принять во вниманіе, что всякое въ настоящемъ случаѣ ограниченіе, касающееся обычныхъ интересовъ высшаго въ Мингреліи сословія, послужило-бы поводомъ къ раздраженію его.

По этимъ убѣжденіямъ, считая первымъ долгомъ нашимъ въ дѣлѣ управленія Мингреліею упрочить въ ней недавно возстановленное спокойствіе и расположить жителей ея къ новому порядку, дабы они видѣли въ немъ явную для себя пользу и облегченіе, и принимая, вмѣстѣ съ этимъ, въ соображеніе, что разрѣшеніе весьма серьезнаго вопроса о введеніи измѣненій въ установившейся обычаемъ податной системѣ требуетъ чрезвычайной осторожности и ближайшаго знакомства съ условіями народной жизни, я, согласно мнѣнію Кутаисскаго ген.-губернатора и Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, призналъ необходимымъ, какъ въ отношеніи размѣра повинностей, такъ и въ отбываніи ихъ придерживаться существующаго порядка и обычаевъ и не опредѣлять какихъ-либо новыхъ сборовъ или повинностей впредь, пока само время и обстоятельства не укажутъ на возможность необходимыхъ въ этомъ отношеніи нововведеній. Существеннымъ вознагражденіемъ въ настоящее время издержекъ, требующихся на вновь введенное управленіе Мингреліею, будутъ служить получаемые въ ея портахъ и обращаемые въ общіе доходы края томоженные сборы, которые уже

возвысились до значительной цифры въ 1857 году и впредь могутъ увеличиваться главнѣйшимъ образомъ отъ уничтоженія или замѣтнаго уменьшенія существовавшей тамъ при прежнемъ управленіи сильной контрабанды. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе, что достигнутое возвышеніе общаго таможеннаго дохода въ Закавказскомъ краѣ относится именно къ сбору пошлинъ съ Европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ въ Черноморскихъ портахъ, находящихся въ предѣлахъ Мингреліи, и началось со времени введенія въ ней правильнаго управленія, я полагалъ-бы необходимымъ и вмѣстѣ справедливымъ расходъ на это управленіе, въ количествѣ 46,816 р. въ годъ, впредь до постепеннаго устройства означенной страны и ближайшаго опредѣленія экономическихъ условій гражданскаго ея быта, принять на счетъ казны, со внесеніемъ онаго съ 1859 года въ общую финансовую смѣту о доходахъ и расходахъ по гражданской части въ Закавказскомъ краѣ, которая въ скоромъ времени будетъ мною доставлена в. с.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего, м. г., имѣю честь покорнѣйше просить повергнуть мнѣніе мое по настоящему дѣлу на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора и исходатайствовать на приведеніе онаго въ исполненіе Высочайшее соизволеніе.

Что касается до произведенныхъ уже расходовъ по вновь введенному управленію Мингреліею въ 1857 и въ нынѣшнемъ 1858 году, съ отпускомъ на это заимообразно суммъ изъ акцизнаго откупнаго капитала бывшей Черноморской Береговой Линіи и частью изъ другихъ денежныхъ источниковъ, имѣющихъ свое прямое назначеніе, то я распорядился вмѣстѣ съ симъ о возвратѣ таковыхъ суммъ, составляющихъ по 1-е января 1859 года 78,322 р. 60 к., изъ Закавказской Казенной Палаты на счетъ предоставленнаго въ мое распоряженіе по Высочайшему повелѣнію превышенія на 100 т. р. въ годъ отъ введенія новой податной системы въ Шемахинской губерніи. О таковомъ распоряженіи моемъ считаю долгомъ увѣдомить в. с. для свѣдѣнія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4691, дѣло № 28—12).

282. *Письмо кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, кн. Васильчикову, отъ 22-го—28-го августа 1858 года, № 696.—Кутаисъ.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 20-го іюля, за № 6667, имѣю честь увѣдомить васъ, м. г., что прежнее управленіе Мингреліею, въ которомъ княг. Дадіани предоставлено было званіе правительницы, въ 1857 году признано было мною необходимымъ упразднить и замѣнить его новымъ, въ которомъ княгиня не имѣетъ уже никакого участія. Положеніе о новомъ порядкѣ управленія Мингреліею во время малолѣтства владѣтеля, а равно всѣ мѣры, принятыя мною къ устройству тамъ сего управленія, удостоились въ 24-й день октября 1857 года Высочайшаго одобренія и распубликованы въ указѣ Правительствующаго Сената 4-го декабря того-же года *).

На этомъ основаніи, званіе правительницы Мингреліи не существуетъ уже съ 1-го августа 1857 года, и управляющимъ Мингреліею и предсѣдателемъ учрежденнаго для управленія онаго Совѣта назначенъ, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству 11-го октября 1857 года, ген.-м. Колюбакинъ 2-й, отъ представленія котораго зависитъ все, что относится до устройства Мингреліи въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ; княг.-же Дадіани оставлено одно лишь распоряженіе по опекѣ личнаго достоянія молодого владѣтеля, вызваннаго для воспитанія въ С.-Петербургъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о вооруженіи нарѣзнымъ оружіемъ, какъ не входящій въ обязанность опекунши, до княг. Дадіани не относится, а необходимость вооруженія нарѣзнымъ оружіемъ Мингрельской милиціи опредѣлится обстоятельствами и теперь въ этомъ нужды не настоитъ. Что-же касается до вооруженія конвоя, то княг. Дадіани такого не полагается по безопасности въ С.-Петербургѣ, а вооружать, или нѣтъ, нарѣзными ружьями конвой управляющаго Мингреліею, зависитъ совершенно отъ его ближайшаго усмотрѣнія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 84).

283. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 23-го—28-го августа 1858 года, № 695.*

В. с. извѣстно, что супругѣ покойнаго владѣтеля Мингреліи ген.-м. кн. Дадіани княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани при прежнемъ порядкѣ управленія этою страною предоставлено было званіе правительницы, но что въ 1857 году, когда, по существовавшимъ тамъ волненіямъ, признано было необходимымъ измѣнить прежнее управленіе и замѣнить его новымъ, на основаніи особаго Высочайше утвержденнаго положенія, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената, 4-го декабря 1857 года, княг. Дадіани сохранено одно только право попечительницы и опекунши надъ имѣніемъ, принадлежащимъ дѣтямъ ея, безъ всякаго участія въ управленіи, возложенномъ на особо учрежденный для того Совѣтъ.

Между тѣмъ, княг. Дадіани, какъ мнѣ извѣстно,

*) См. Пол. Соб. Зак. № 32323.

продолжаетъ именовать себя по прежнему правительницею Мингреліи.

Хотя такое именованіе происходитъ, по всей вѣроятности, отъ недоумѣній, но какъ тѣмъ не менѣе оно можетъ возбуждать въ народѣ Мингрельскаго владѣнія вредныя сомнѣнія и даже колебать отношенія его къ учрежденному тамъ нашему правленію, то я долгомъ считаю обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли вы, м. г., во вниманіе къ симъ уваженіямъ, признать нужнымъ сообщить княг. Дадіани, что именованіе ея правительницею Мингреліи не должно уже имѣть мѣста.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 84).

284. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 3-го ноября 1858 года, № 1665.*

Слушаны отношенія: намѣстника Кавказскаго, отъ 11-го августа, № 673, и министра финансовъ (по Деп-ту Госуд. Казн.), отъ 5-го сентября, № 4943, объ отнесеніи на казну расхода на содержаніе управленія Мингреліею.

Комитетъ, вполнѣ раздѣляя соображенія намѣстника по настоящему дѣлу, положилъ: расходъ на содержаніе управленія Мингреліею, въ количествѣ *сорока шести тысячъ восьмисотъ шестнадцати р. с. въ годъ*, впредь до возможности удовлетворять оный изъ доходовъ Мингреліи, обратить на казну, со внесеніемъ этой суммы съ 1859 года въ общую смѣту расходовъ по гражданскому управленію за Кавказомъ, производимыхъ изъ мѣстныхъ доходовъ этого края.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 18-й день сего ноября, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73, часть 1-ая).

285. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 23-го января 1859 года, № 5.*

Въ видахъ пресѣченія безпорядковъ и злоупотребленій, возникшихъ отъ накопленія между жителями Грузіи старыхъ, нигдѣ не засвидѣтельствованныхъ актовъ и сдѣлокъ разнаго рода, главноуправлявшій Грузіею ген.-отъ-инф. Ермоловъ, въ 1817 году, распорядился, посредствомъ исполнительной экспедиціи бывшаго Верховнаго Грузинскаго правительства, о представленіи ими всѣхъ своихъ старыхъ документовъ, куда слѣдуетъ, на засвидѣтельствованіе въ одно-годичный срокъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ признанія ихъ незаконными.

По ходатайству управлявшаго Имеретіею, мѣра эта распространена ген. Ермоловымъ, въ 1822 году, и на жителей Имеретіи, съ назначеніемъ имъ для представленія къ засвидѣтельствованію документовъ также одно-годичнаго срока.

Впослѣдствіи сроки эти, бывъ увеличиваемы по нѣсколько разъ для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли, продолжены, наконецъ, по Грузіи—до 1-го января 1819 года и по Имеретіи—до 1-го января 1828 года.

Нынѣ Кутаисскій ген.-губернаторъ, согласно представленію управляющаго Мингреліею, ходатайствуетъ о распространеніи этой мѣры и на жителей Мингреліи, донося, между прочимъ, что, хотя въ Мингреліи былъ установленъ при управленіи владѣтельскомъ опредѣленный порядокъ явки и засвидѣтельствованія документовъ, но онъ тамъ не привился по разнымъ причинамъ, какъ-то: при самомъ засвидѣтельствованіи выключались въ условіяхъ тѣ пункты, которые считались незаконными, пошлины, взыскиваемыя при засвидѣтельствованіи, были слишкомъ велики, и, такимъ образомъ, образовалось множество безгласныхъ письменныхъ актовъ, которые, не имѣя никакого огражденія отъ поддѣлки, служатъ источникомъ тяжбъ, ябедъ и процессовъ и ставятъ въ затрудненіе, какъ судебную, такъ и полицейскую власть.

Одобривъ въ главныхъ основаніяхъ постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, состоявшееся 6-го ноября минувшаго 1858 года, я, согласно оному, предложилъ вмѣстѣ съ симъ Кутаисскому ген.-губернатору къ исполненію начертанныя по сему предмету слѣдующія правила:

а) Всѣ документы жителей Мингреліи, какъ-то: купчія крѣпости, отпускныя, закладныя, дарственныя и рядныя записи, духовныя завѣщанія, частныя и вѣрющія письма, контракты и другіе документы, за исключеніемъ изъ нихъ частныхъ обязательствъ на сумму ниже 50 р. с., должны быть представлены въ Совѣтъ управленія Мингреліею, гдѣ съ нихъ сняты будутъ копіи и затѣмъ, по засвидѣтельствованіи ихъ членами Совѣта и секретаремъ, оные возвратятся тѣмъ, отъ кого поступили.

б) Всѣ вообще предъявленные документы будутъ свидѣтельствоваться въ Совѣтѣ управленія Мингреліею совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся, не входя отнюдь въ разбирательство ихъ въ дѣйствительности.

в) Для засвидѣтельствованія документовъ назначается годичный срокъ со дня третьей публикаціи

которую произвести чрезъ Закавказскій Вѣстникъ. По прошествіи сего срока, всякій не засвидѣтельствованный документъ лишается преимуществъ актовъ явленныхъ.

г) Засвидѣтельствованіе всѣхъ старыхъ документовъ будетъ производиться безденежно.

д) Съ представляемыхъ документовъ должны сниматься вѣрнѣйшія копіи съ означеніемъ въ нихъ тѣхъ словъ, кои могутъ быть подскоблены или написаны другою рукою и съ описаніемъ печатей, имѣющихся на оныхъ. На сей предметъ должна быть заведена для каждаго округа особая книга. Подлинный актъ и копія свидѣтельствуются подписью и печатью членовъ Совѣта и нумеромъ, подъ коимъ записанъ документъ; вѣрность копіи возлагается на отвѣтственность свидѣтельствующихъ.

и е) Правила эти, за исключеніемъ послѣдняго пункта (лит. д), какъ предназначеннаго къ руководству только Совѣта управленія Мингреліею, напечатать на Русскомъ и Грузинскомъ языкахъ и разослать ихъ во всѣ округа Мингреліи, гдѣ они должны быть прибиты къ стѣнамъ всѣхъ приходскихъ церквей, монастырей и вообще гдѣ только можетъ быть большое народное стеченіе съ тѣмъ, чтобы въ этихъ публикаціяхъ выставлены были убѣдительныя причины, побудившія правительство къ таковому распоряженію для собственной-же пользы жителей.

Принявъ при этомъ въ соображеніе, что, по смыслу ст. 11 пунк. а и ст. 18 положенія объ управленіи Мингреліею, во время малолѣтства владѣтеля, хотя и предоставляется окружнымъ начальникамъ принимать къ совершенію и явкѣ нѣкоторые акты наравнѣ съ уѣздными управленіями Кутаисской губерніи (пунк. 2 ст. 500 учрежд. Закавказ., изд. 1857 г.), совершеніе-же всѣхъ остальныхъ актовъ возложено на Совѣтъ управленія Мингреліею, но положительнаго разъясненія сего порядка не сдѣлано, я вмѣстѣ-же съ симъ предложилъ Кутаисскому ген.-губернатору вмѣнить въ обязанность управляющему Мингреліею, чтобы въ предполагаемой публикаціи было также объявлено точное содержаніе постановленій, существующихъ въ Закавказскомъ краѣ на счетъ порядка явки и совершенія актовъ, дабы жители могли на будущее время въ точности сообразоваться съ симъ порядкомъ, предоставивъ, впрочемъ, ему, управляющему Мингреліею, буде онъ найдетъ нужнымъ допустить по Мингреліи какое-либо измѣненіе противу порядка, дѣйствующаго въ Закавказскомъ краѣ, то, предварительно опубликованія, представить о семъ на зависящее распоряженіе высшаго начальства.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить в. с. для доведенія до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3092, дѣло № 218).

286. *Предписаніе и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 31-го января 1859 года, № 15.*

При отношеніи, отъ 3-го декабря, в. с. сообщили г. и. д. начальника Гражданскаго Управленія записку Совѣта управленія Мингреліею, коею испрашивается разрѣшеніе по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Подлежатъ-ли, безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ, безусловному исполненію рѣшенія бывшаго Верховнаго Мингрельскаго Правленія, хотя-бы даже утвержденныя правительницею Мингреліи.

2) Могутъ-ли служить для рѣшеній Совѣта удовлетворительными данными производства и тѣ свѣдѣнія, по которымъ въ Верховномъ Правленіи изготовлялись дѣла къ рѣшенію.

Вслѣдствіе доклада мнѣ дѣла сего, даю вамъ знать къ руководству по означеннымъ вопросамъ:

По 1-му вопросу. Рѣшенія бывшаго Верховнаго Мингрельскаго Правленія, на коихъ имѣется утвержденіе правительницы, должны быть обращены къ безотлагательному исполненію; къ предварительному пересмотру дѣлъ прежде учиненія распоряженій къ исполненію послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеній не представляется никакого повода, ибо рѣшенія тѣ должны быть признаны вошедшими въ законную силу, какъ опредѣленія уполномоченныхъ на то властей.

Также поступить и съ тѣми рѣшеніями Правленія, кои не требовали утвержденія правительницы и составлены съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ, преподанныхъ сему учрежденію Мингрельскимъ правительствомъ, но предоставить въ семъ случаѣ недовольной сторонѣ принести въ 4-хъ-мѣсячный или иной, по ближайшему соображенію Совѣта, срокъ со дня дачи подписки въ объявленіи рѣшенія жалобу въ Совѣтъ, какъ высшее въ Мингреліи судебное установленіе.

Тѣ-же изъ сихъ послѣднихъ рѣшеній, кои не облечены въ установленныя для нихъ формы, должны считаться не состоявшимися, и дѣла, по коимъ они послѣдовали, подлежатъ пересмотру и разрѣшенію Совѣта.

По 2-му вопросу. Производства, начатыя въ бывшемъ Верховномъ Правленіи, должны получить движеніе и дальнѣйшее направленіе, согласно правиламъ, даннымъ въ руководство Совѣту и, буде въ нихъ не заключается необходимыхъ къ разрѣшенію свѣдѣній, то они должны быть истребованы отъ кого надлежитъ.

При этомъ, имѣя въ виду, что власть, предоставленная положеніемъ объ управленіи Мингреліею окружнымъ начальникамъ въ разрѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, превышаетъ ту, какая была присвоена прежними учрежденіями мѣстнымъ мдиван-бекамъ, и дабы облегчить самихъ тяжущихся въ хожденіи по дѣламъ своимъ, кн. Барятинскій разрѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе Совѣта о передачѣ на разборъ и рѣшеніе окружныхъ начальниковъ жалобъ на мѣстныхъ мдиван-боковъ по тѣмъ гражданскимъ и уголовныхъ искамъ, кои по цѣнѣ своей принадлежатъ вѣдѣнію сихъ лицъ. Дѣла-же о воровствахъ на сумму свыше подсудности окружныхъ начальниковъ оставить въ производствѣ Совѣта. Рѣшенія свои по всѣмъ симъ дѣламъ приводить въ исполненіе, какъ окружнымъ начальникамъ, такъ и Совѣту на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ положеніи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 379—537).

287. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 2-го—3-го марта 1859 года, № 51.*

В. с. при отношеніи, отъ 22-го ноября 1858 года, за № 2798, сообщили и. д. начальника Гражданскаго Управленія записку Совѣта управленія Мингреліею, съ одобреннымъ вами заключеніемъ онаго, по вопросу объ освобожденіи изъ помѣщичьяго владѣнія лицъ, происходящихъ изъ духовнаго званія.

Изъ записки этой видно, что Совѣтъ управленія Мингреліею, принимая во вниманіе, что указъ Правительствующаго Сената 1807 года, предоставляющій духовенству въ Грузіи свободу отъ помѣщичьяго владѣнія, въ Мингреліи не былъ обнародованъ и, слѣдовательно, помѣщики Мингрельскіе, не зная о существованіи сего указа, и надѣясь, что священно-служители и дѣти ихъ по прежнему будутъ оставаться въ помѣщичьей зависимости, могли давать многимъ изъ своихъ крестьянъ дозволеніе на поступленіе въ духовное званіе и послѣ 1808 года и что владѣтель Мингреліи, управлявшій Мингреліею по своимъ законамъ, освободилъ духовенство только въ 1841 году съ дѣтьми, рожденными послѣ сего года, нашелъ, что дѣйствіе указа Правительствующаго Сената 1807 года, какъ еще необнародованнаго въ Мингреліи, нельзя распространять на тамошнихъ жителей и, примѣняясь къ тому, что въ Грузіи предоставлена въ 1807 году свобода не всѣмъ вообще священно-служительскимъ дѣтямъ, а тѣмъ только, кои рождены послѣ обнародованія сего указа въ 1808 году, заключилъ, что и въ Мингреліи должны быть освобождены только тѣ священно-служительскія дѣти, кои дѣйствовавшимъ тамъ до сего времени распоряженіемъ бывшаго владѣтеля Мингреліи получили на то право, т. е. рожденныя послѣ 1841 года.

По докладѣ мнѣ дѣла сего, соглашаясь и съ своей стороны съ таковымъ заключеніемъ Совѣта управленія Мингреліею, по приведеннымъ въ немъ основаніямъ, я предлагаю имъ руководствоваться въ потребныхъ случаяхъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 366).

288. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, 23-го марта 1859 года, № 318.*

Слушано отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 23-го января, за № 5, о порядкѣ засвидѣтельствованія старыхъ документовъ жителей Мингреліи.

Комитетъ положилъ утвердить сдѣланное намѣстникомъ Кавказскимъ распоряженіе.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, во 2-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3092, дѣло № 218).

289. *Рапортъ управляющаго Мингреліею Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 25-го марта 1859 года, № 1326.*

Въ 1855 году, по обстоятельствамъ тогдашней войны, власти наши должны были прекратить свои дѣйствія въ Самурзакани и, удалясь изъ округа, оставить въ немъ всѣ письменныя дѣла мѣстнаго управленія.

Всѣ дѣла во время войны затерялись (нѣкоторыя только въ теченіи этого мѣсяца отысканы) и возстановленное на прежнихъ основаніяхъ управленіе открылось, не имѣя для своего руководства ни положеній, ни разрѣшеній, опредѣлявшихъ его права, обязанности и порядокъ дѣйствій; не испросивъ у начальства нужныхъ направленій, оно совершенно произвольно обратилось къ той дѣловой практикѣ, которой слѣдовали наши власти, когда судъ и расправа были тамъ основаны исключительно почти на мѣстныхъ обычаяхъ.

По порученію моему, приставъ, маіоръ Чернявскій, въ двухъ рапортахъ своихъ, за №№ 1065 и 9, объяснилъ тотъ порядокъ, который сложился въ управленіи Самурзаканскимъ округомъ со времени открытія его послѣ послѣдней войны:

1) Что Самурзаканскій приставъ есть предсѣдатель словеснаго суда, въ которомъ находятся четыре мдиван-бека.

2) Что мдиван-беки обязаны судить и рѣшать въ словесномъ судѣ дѣла, относящіяся къ Самурзаканскому округу, не вмѣшиваясь въ управленіе участкомъ, которое довѣрено помощникамъ мдиван-бековъ на правахъ участковыхъ начальниковъ въ Имеретіи и что потому мдиван-беки представляютъ въ округѣ судебную часть, но отнюдь не полицейскую, которая предоставлена помощникамъ ихъ, которые находятся уже совершенно въ зависимости Самурзаканскаго пристава и помощника его, а не мдиван-бековъ.

3) Что помощники мдиван-бековъ, или и. д. участковыхъ начальниковъ, обязаны жительствовать въ участкѣ; мдиван-беки-же должны жить въ округѣ и постоянно присутствовать въ судѣ для разбирательства дѣлъ вообще тяжебныхъ, уголовныхъ и передаваемыхъ отъ пристава.

4) Что если-бы случилось какое убійство и воровство въ какомъ-либо участкѣ, или если потребуется высылка къ суду кого-либо изъ жителей участка, то участковый начальникъ обязанъ не только самъ и чрезъ бакауловъ, но и просить помощи у помѣщиковъ о поимкѣ и представленіи преступниковъ.

5) Что способъ взысканія штрафовъ, размѣры ихъ, а равно и назначеніе имъ слѣдующія: на князей и дворянъ за воровства, равно и за воровства, людьми всѣхъ сословій чинимыя въ Мингреліи и Абхазіи, штрафовъ и наказаній не полагалось.

Штрафы налагаются только за воровства, чинимыя крестьянами въ самой Самурзакани: за покражу лошади—120 р., быка и коровы—80 р., козла и барана—60 р.

Каждый налагаемый такимъ образомъ словеснымъ судомъ штрафъ дѣлится при самомъ взысканіи на три части; изъ нихъ одна часть оставляется въ пользу помѣщика, коему виновный принадлежитъ, или въ имѣніи коего живетъ, другая часть получается бакаулами, а третья отчисляется на общественныя надобности по приставству.

По рѣшеніямъ словеснаго суда каждо-годно полагается штрафовъ, подлежащихъ къ обращенію на надобности приставства, около 1,500 р. с.; бо́льшая часть сихъ штрафовъ никогда въ дѣйствительности взыскиваема быть не могла, тѣмъ болѣе наличными деньгами, и уплачивалась лошадьми, буйволами, быками, коровами, баранами и наконецъ оружіемъ, которое всегда цѣнилось вдвое или въ полтора раза дороже стоимости, а потому изъ означенныхъ 1,500 р. едва можно было считать дѣйствительно поступавшими на надобности приставства 400 или 500 р.

Часть штрафа, поступавшая на надобности приставства, раздѣляется въ пособіе всѣмъ служащимъ въ Самурзакани, какъ-то: переводчику, письмоводителямъ, бакауламъ и 4-мъ безграмотнымъ помощникамъ мдиван-бековъ, завѣдывающимъ участками, для преподанія имъ какихъ-либо средствъ къ содержанію при себѣ грамотныхъ людей вмѣсто писарей; дается имъ ежегодно на зарѣзъ по одному быку или коровѣ и затѣмъ приставу на покрытіе расходовъ, употребляемыхъ на лазутчиковъ и при открытіи и поимкѣ воровъ и другихъ неблагонамѣренныхъ людей и для узнанія всего, что дѣлается въ приставствѣ, въ добавокъ канцелярской суммы, на разъѣзды для уплаты прогоновъ и на разныя надобности.

Дѣла о воровствѣ свиней, куръ, гоміи, кукурузы и о всемъ т. п. рѣшались мѣстными сельскими бакаулами и всѣ за это штрафы взыскивались ими и обращались въ ихъ пользу.

Никогда и никакихъ счетовъ и отчетностей о взысканныхъ штрафахъ не велось и неизвѣстно, сколько и въ какіе годы ихъ поступало, равно и остатковъ къ январю мѣсяцу 1859 года отъ штрафовъ не было.

При отдѣленіи Самурзаканскаго округа отъ Мингрельскаго владѣнія, въ этомъ округѣ не было введено управленія однообразнаго съ управленіемъ подобныхъ административныхъ раздѣленій, но учрежденно временное установленіе, соображенное съ мѣстными особенностями. Частными постановленіями и распорядительными мѣрами временное это установленіе развивалось, сообразно практическимъ потребностямъ, и примѣнялось къ порядку уѣздныхъ управленій и, наконецъ, со всѣми своими особенностями закономъ введено въ рядъ этихъ управленій.

Тома II ч. 2-й (изд. 1857 г.), учрежд. Закав. кр., ст. 495. Каждое уѣздное управленіе въ Кутаисской губерніи составляютъ: уѣздный начальникъ съ его помощниками (опредѣляемыми преимущественно изъ туземцевъ, знающихъ Русскій языкъ). Изъ сего исключается Самурзаканскій округъ: управленіе его ввѣрено находящемуся въ Самурзакани приставу, съ правами и обязанностями уѣзднаго начальника, но съ подчиненіемъ его непосредственно Кутаисскому военному губернатору; судебная часть сего округа ввѣрена словесному суду, состоящему изъ мдиван-бековъ съ помощниками, письмоводителемъ и есаулами по штату.

Примѣчаніе. При Самурзаканскомъ приставѣ также состоятъ помощникъ его, письмоводитель, переводчикъ, писцы и есаулы по штату.

Ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ Свода законовъ нѣтъ правилъ для тѣхъ частностей, которыми отличается Самурзаканское управленіе отъ другихъ уѣздныхъ или окружныхъ управленій; ихъ можно найти только въ тѣхъ отдѣльныхъ постановленіяхъ,

о которыхъ я упомянулъ выше. Но такъ какъ всѣ эти постановленія были или развитіемъ, или разъясненіемъ одно другаго, то, чтобы выяснить всѣ правила, необходимо прослѣдить весь ходъ послѣдовательнаго образованія мѣстнаго Самурзаканскаго управленія.

Для этого дѣлается ниже сего извлеченіе изъ дѣловыхъ бумагъ, исходившихъ въ разное время отъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ по предмету устройства этого управленія.

При отдѣленіи, въ 1840 году, Самурзаканскаго округа отъ владѣнія Мингрельскаго, было учреждено въ оном приставское управленіе въ слѣдующемъ составѣ: приставъ, при немъ переводчикъ и четыре есаула.

Назначенный первымъ приставомъ шт.-кап. Кириловъ входилъ съ представленіемъ объ учрежденіи въ Самурзаканскомъ округѣ, подъ наблюденіемъ пристава, словеснаго суда, на подобіе существовавшаго въ Мингреліи, изъ 4-хъ почетныхъ туземцевъ, именуемыхъ мдиван-беками, для рѣшенія накопившихся во множествѣ старыхъ дѣлъ при Мингрельскомъ управленіи.

Особаго содержанія сему суду не испрашивалось, но предполагалось людямъ, которые будутъ занимать въ оном званіе мдиван-бековъ, предоставить пользоваться за рѣшеніе ими дѣлъ тѣмъ самымъ вознагражденіемъ, какое получали мдиван-беки Мингрельскаго суда.

Ген.-отъ-инф. Головинъ въ предписаніи, отъ 16-го октября 1840 года, № 1113 (приложеніе лит. E), данномъ бывшему начальникомъ 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи полк. Муравьеву, разрѣшилъ учрежденіе этого суда временно для окончанія старыхъ дѣлъ, съ предоставленіемъ мдиван-бекамъ права получать, по народному обычаю, за рѣшеніе дѣлъ вознагражденіе, именуемое сабтчо и сабокауло, изъ коихъ первое производилось за разбирательство дѣлъ между тяжущимися по цѣнѣ оныхъ, а послѣднее составляетъ десятую часть цѣны долговъ и взысканій.

5-го февраля 1844 года, № 187, начальникъ Черноморской береговой линіи, ген.-м. Будбергъ, вошелъ къ ген.-адъют. Нейдгардту съ представленіемъ (прил. лит. F) о необходимости назначить въ Самурзаканскій словесный судъ письмоводителя, съ содержаніемъ по 120-ти р. с. въ годъ, и усилить число есауловъ двумя, съ назначеніемъ какъ имъ, такъ и прежнимъ четыремъ, жалованья по 7 р. 50 к. въ мѣсяцъ, дабы можно было имѣть болѣе благонадежныхъ людей въ этомъ отношеніи.

Въ дополненіе сего представленія, начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса требовались свѣдѣнія отъ начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, который, отношеніемъ отъ 16-го марта 1844 года, № 132 (прил. лит. G), увѣдомилъ, что обязанности Самурзаканскаго словеснаго суда состоятъ въ рѣшеніи всякаго рода спорныхъ, тяжебныхъ уголовныхъ дѣлъ, кромѣ смертоубійствъ, что для приведенія въ исполненіе рѣшеній мдиван-бековъ Самурзаканскаго суда избираются изъ Самурзаканцевъ восемь бакауловъ, которые пользуются въ отношеніи вознагражденія тѣми-же преимуществами, какъ и самые члены суда, что хотя судъ этотъ былъ учрежденъ въ началѣ для рѣшенія только старыхъ дѣлъ, но какъ существованіе онаго оказалось впослѣдствіи не только полезнымъ, но даже необходимымъ, то потому всѣ Самурзаканскія дѣла, какъ начавшіяся до учрежденія суда, такъ и вновь возникающія рѣшаются мдиван-беками этого-же суда и что, наконецъ, для выполненія рѣшеній суда и всѣхъ распоряженій начальства, онъ призналъ нужнымъ назначить изъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ 47 человѣкъ, на обязанность которыхъ возложено понужденіе всякаго къ исполненію приказанія, объявленнаго чрезъ бакауловъ.

Затѣмъ начальникомъ Штаба былъ поданъ, 30-го іюня 1844 года (прил. лит. H), корпусному командиру по сему предмету докладъ, изъ котораго, между прочимъ, видно, что въ томъ-же 1844 году былъ командированъ въ Самурзакань полк. гр. Дунинъ и что онъ, по требованію-же начальника Штаба, представилъ мнѣніе, что словесный судъ былъ-бы очень полезенъ и даже необходимъ, если-бъ былъ учрежденъ на другомъ основаніи. Главнѣйшими неудобствами въ судѣ гр. Дунинъ находилъ, что мдиван-беки въ вознагражденіе за свои труды получаютъ процентъ отъ рѣшаемыхъ ими дѣлъ, чего, по его мнѣнію, не должно быть, ибо мдиван-беки для личной своей выгоды могутъ подстрекать къ разнаго рода преступленіямъ; злоупотребленія отъ этого происходятъ тамъ по-минутно. Что словесный судъ руководствуется и въ уголовныхъ дѣлахъ (гдѣ нѣтъ смертоубійства) законами царя Вахтанга, между тѣмъ какъ велѣно принять въ руководство Русскіе законы, и что мдиван-беки нерѣдко рѣшаютъ дѣла даже безъ всякихъ законовъ, смотря по тому, какъ личный ихъ расчетъ или другія постороннія причины указываютъ. Поэтому, если опредѣлить мдиван-бекамъ постоянное жалованье и наблюдать, чтобы они въ рѣшеніяхъ руководствовались установленными для того законами, то, по мнѣнію гр. Дунина, словесный судъ при приставѣ распорядительномъ и пользующемся уваженіемъ въ народѣ былъ-бы очень полезенъ и что, какъ наблюденіе за дѣйствіями суда должно быть возложено на пристава, то и выборъ его для края чрезвычайно важенъ.

Ген.-адъют. Нейдгардтъ, 20-го іюля 1844 года, № 646, ходатайство ген. Будберга представилъ военному министру, вслѣдствіе чего военный министръ, въ отношеніи отъ 4-го сентября 1844 года, № 8102 (прил. лит. І), сообщилъ Высочайшую волю объ утвержденіи предположенныхъ начальникомъ береговой линіи измѣненій, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго образованія Самурзаканскаго округа.

Въ 1848 году Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Находившійся въ вѣдѣніи начальника Черноморской береговой линіи Самурзаканскій округъ присоединить къ Кутаисской губерніи и 2) управленіе симъ округомъ впредь до времени оставить безъ измѣненія, предоставить приставу права и обязанности окружныхъ или уѣздныхъ начальниковъ за Кавказомъ, подчинивъ его непосредственно Кутаисскому военному губернатору.

Бывшій воен. губернаторъ, ген.-м. Бѣлявскій, при предложеніи, отъ 23-го іюля 1848 года, № 6811, передавая послѣдовавшее къ нему о сей Высочайшей волѣ предписаніе намѣстника Кавказскаго, отъ 13-го того-же іюля, № 2621, къ Самурзаканскому приставу, требовалъ отъ него подробныхъ свѣдѣній объ образѣ гражданскаго управленія въ Самурзакани и основаніяхъ, на коихъ оно установлено.

Вслѣдствіе сего, Самурзаканскій приставъ, въ рапортѣ отъ 22-го іюля того-же года, № 700, между прочимъ, доноситъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 года Самурзаканцы сдѣлали народное условіе о преслѣдованіи воровъ и взысканіи опредѣляемыхъ за то штрафовъ, для чего избрали изъ среды себя 35 чел. бакауловъ, что мѣра эта оказалась недостаточною и въ февралѣ мѣсяцѣ 1843 года, по новому народному постановленію, штрафы эти увеличены (но въ какомъ размѣрѣ не сказано); въ ноябрѣ-же мѣсяцѣ того-же года, вслѣдствіе ходатайства пристава, разрѣшено назначить изъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ 47 чел. для того, чтобы всякое неисполненіе опредѣленій правительства было понуждаемо ими по его, пристава, указанію; число сельскихъ бакауловъ состояло въ 1844 году изъ 63, а въ 1847 году—изъ 71 чел., кромѣ шести, состоявшихъ при управленіи пристава на жалованьи; что этимъ сельскимъ бакауламъ опредѣлялось половина штрафовъ, которые взыскивались произвольно безъ разбирательства вины и опредѣленія суда; что въ судѣ не записывались объявляемыя жалобы; никто не слѣдилъ за удовлетвореніемъ и, по разбирательству мдиван-бековъ, почти постоянно предоставлялась присяга на произволъ просителей, чтобы они присягали сами или предоставляли отвѣтчикамъ съ нѣсколькими сторонними и даже со своими крестьянами, безъ разбора поведенія и не вникая въ причины, могущія изобличить виновныхъ; на исполненіе рѣшеній не назначался срокъ; не производилось наказаній ни за воровства, ни за своеволіе; взыскивалась лишь плата въ пользу потерпѣвшихъ отъ воровства, а иногда и деньги, уплаченныя доказчикамъ; за воровства у сосѣдей Самурзаканцами и сосѣдями у Самурзаканцевъ не была опредѣлена никакая мѣра наказанія.

Въ 1849 году, послѣ происшедшихъ въ Самурзакани смутъ и безпорядковъ, ген.-м. Бѣлявскій, при рапортѣ отъ 26-го января, № 90 (прил. лит. К.), представилъ намѣстнику Кавказскому проектъ, составленный учрежденною имъ-же по сему случаю коммисіею, о предполагаемыхъ ею измѣненіяхъ въ управленіи Самурзаканью и мѣрахъ къ улучшенію быта жителей.

По сему проекту предполагалось слѣдующее:

1) Раздѣлить Самурзаканскій округъ на четыре участка: Окумскій, Саберійскій, Набакевскій и Берійскій.

2) Самурзаканское управленіе составить изъ пристава изъ военныхъ шт.-офицеровъ, помощника его изъ гражданскихъ чиновниковъ Кутаисской губерніи, знающихъ Грузинскій языкъ, пяти мдиван-бековъ, изъ коихъ четыре управляющіе участками, съ четырьмя-же помощниками и пятый непремѣнный членъ словеснаго суда; помощники мдиван-бековъ замѣняютъ собою писцовъ, положенныхъ по штату для участковыхъ начальниковъ Кутаисской губерніи, но они, по общей неграмотности Самурзаканцевъ, будутъ заняты разборомъ словесныхъ жалобъ. При приставѣ должны состоять: письмоводитель, два переводчика, два писца и разсыльные.

3) Приставу дѣйствовать на правахъ уѣздныхъ начальниковъ. Помощнику—состоять въ его вѣдѣніи, исполнять всѣ его порученія и, сверхъ того, производить слѣдственныя дѣла въ Самурзаканскомъ округѣ.

4) Мдиван-бекамъ руководствоваться тѣми-же правилами и пользоваться тѣми-же правами, какъ и участковымъ начальникамъ въ Кутаисской губерніи.

5) Для разсмотрѣнія словесныхъ жалобъ жителей и рѣшенія уголовныхъ и тяжебныхъ дѣлъ членамъ словеснаго суда присутствовать въ ономъ одинъ день въ недѣлю; непремѣнный-же членъ обязанъ присутствовать въ судѣ ежедневно.

6) Въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ суду руководствоваться законами Русскими, по тяжебнымъ дѣламъ —царя Вахтанга, а по предметамъ, на которые нѣтъ закона ни въ Сводѣ нашихъ законовъ, ни въ уложеніи царя Вахтанга,—народными обычаями.

7) Воровство, какъ съ давняго времени укоренившійся въ Самурзаканцахъ порокъ, кѣмъ-бы таковое ни было сдѣлано въ первый разъ или во второй разъ, считать искомъ гражданскимъ, т. е. за учиненное воровство съ виновнаго взыскивать въ первый разъ вдвое противъ цѣны украденнаго, во второй разъ вчетверо, но съ тѣмъ, чтобы половина изъ этой суммы поступала въ казну; за воровство въ третій разъ поступать на основаніи Уложенія о наказаніяхъ; хозяину украденнаго предоставить право требовать отъ похитителя вознагражденія за издержки, на отысканіе украденнаго употребленныя.

8) Кровомщеніе воспретить; виновныхъ въ этомъ судить военнымъ судомъ, какъ за умышленное убійство.

9) За передержательство преступниковъ и бѣглыхъ подвергать взысканію по Уложенію о наказаніяхъ.

10) Штрафы по разнымъ дѣламъ въ пользу мдиван-бековъ и бакауловъ уничтожить навсегда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось учредить правильное сельское хозяйство въ конфискованныхъ въ то время имѣніяхъ, учредить въ сел. Гудаве и Генидахъ мѣновые дворы, обязать жителей отбываніемъ натуральныхъ повинностей, раздѣлить Самурзакань на 16 приходовъ, учредить въ оной школу, построить въ м. Окумахъ церковь, домъ для школы, казарму и тюрьму и, для сближенія Самурзаканцевъ съ Имеретинами и вообще съ управленіемъ Русскимъ, дозволить дѣтямъ изъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ поочередно, въ числѣ двухъ, находиться въ Кутаисѣ при военномъ губернаторѣ съ жалованьемъ.

При семъ проектѣ былъ представленъ штатъ (прил. лит. L), по которому полагалось:

1) Приставъ изъ военныхъ шт.-офицеровъ съ жалованьемъ по чину; столовыхъ—300 р., на угощеніе князей и дворянъ—200 р. и разъѣздныхъ—100 р. с.

2) Помощникъ пристава; жалованья—ему 400 р. и разъѣздныхъ—50 р. с.

3) Пять мдиван-бековъ, изъ коихъ одинъ непремѣнный членъ словеснаго суда и четыре другихъ, сверхъ засѣданія въ словесномъ судѣ, управляющіе участками; жалованья первому—300 р., остальнымъ-же—по 200 р. каждому и разъѣдныхъ—по 50 р. въ годъ.

4) Четыре помощника къ мдиван-бекамъ съ жалованьемъ по 100 р. с.

5) Письмоводитель съ жалованьемъ 150 р. с.

6) Два переводчика съ жалованьемъ каждому по 100 р. с.

7) Два писца съ жалованьемъ по 75 р. с.

8) Четыре разсыльныхъ при приставѣ и словесномъ судѣ съ жалованіемъ по 60 р. с. каждому.

9) Десять разсыльныхъ при помощникѣ пристава и мдиван-бекахъ, управляющихъ участками, съ жалованьемъ каждому по 40 р. с. и

10) канцелярскіе расходы приставу и словесному суду въ годъ 75 р. с.

До разсмотрѣнія представленнаго ген.-м. Бѣлявскимъ проекта послѣдовали, 9-го іюня 1849 года, Высочайше утвержденный штатъ объ Эриванской губерніи и положеніе объ измѣненіяхъ въ остальныхъ губерніяхъ Закавказскаго края.

По онымъ въ штатѣ Самурзаканскаго округа сдѣланы слѣдующія измѣненія: Самурзаканскому приставу, назначенному изъ военныхъ шт. или оберъ-офицеровъ, сверхъ жалованья по чину, производить столовыхъ денегъ 600 р., при приставѣ имѣть помощника, письмоводителя, переводчика, двухъ писцовъ изъ кантонистовъ и 12 есауловъ, въ томъ числѣ двухъ конныхъ и десять пѣшихъ; жалованье производить: помощнику—450 р., письмоводителю—150 р., переводчику—120 р., писцамъ каждому—по 75 р., есауламъ коннымъ—по 60 р., а пѣшимъ—по 40 р., на канцелярскіе и экстраординарные расходы приставу—по 75 р. Самурзаканскій словесный судъ составить изъ пяти мдиван-бековъ съ четырьмя помощниками, письмоводителя и двухъ конныхъ есауловъ; жалованье производить: каждому мдиван-беку—по 200 р. с., помощникамъ—по 100 р., письмоводителю—120 р., есауламъ—по 60 р. и на канцелярскіе расходы—25 р., всего 3,730 р. с.

Между тѣмъ, представленный ген. Бѣлявскимъ проектъ намѣстникомъ Кавказскимъ предварительно былъ переданъ на заключеніе бывшему начальнику Гражданскаго Управленія, который, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, нашелъ, что составъ управленія Самурзаканскаго приставства, по проекту ген. Бѣлявскаго, есть почти тотъ самый, какой опредѣленъ по Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго Комитета о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ по гражданскому управленію Закавказскаго края; что-же касается до правилъ, изложенныхъ въ этомъ проектѣ, относительно правъ лицъ, составляющихъ приставство, словеснаго суда, управленія государственными имуществами, торговли, повинностей, учрежденія въ Самурзакани духовныхъ приходовъ и учебнаго заведенія, устройства зданій въ округѣ и сближенія Самурзаканцевъ съ Имеретинами и вообще съ управленіемъ нашимъ, то покойный кн. Бебутовъ полагалъ предположенія эти разсмотрѣть въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

Посему проектъ ген. Бѣлявскаго г. намѣстникомъ былъ переданъ въ Совѣтъ, и, войдя въ разсмотрѣніе онаго, Совѣтъ Главнаго Управленія, журналомъ

12-го января 1850 года (прил. лит. M. N. O. P.), опредѣлилъ:

1) Устройство торговыхъ мѣстъ для мѣны внутреннихъ произведеній предложить самимъ жителямъ; но дозволить устройство дворовъ Совѣтъ нашелъ невозможнымъ, потому что тогда слѣдовало-бы учредить карантинно-таможенную стражу и управленіе, что будетъ сопряжено съ значительными расходами безъ нужды.

2) Развитіе правильнаго сельскаго хозяйства предоставить времени, вмѣнивъ, однако-же, мѣстному начальству руководствоваться общими правилами поощренія.

3) Повинности должны лежать на жителяхъ, но о предполагаемыхъ постройкахъ слѣдуетъ предварительно представить смѣты, дабы не отягощать жителей излишнимъ требованіемъ матеріаловъ и что за перевозку казенныхъ тяжестей положена по закону плата.

4) Приставу Самурзаканскому предоставить по гражданской части права уѣзднаго начальника.

5) Правила словеснаго суда, учрежденныя при Тифлисскомъ уѣздномъ судѣ, изложенныя въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 13-го января 1849 года, примѣнить къ словесному суду, учрежденному въ Самурзаканскомъ приставствѣ, смотря по обстоятельствамъ и возможности.

6) Третій пунктъ проекта о словесномъ судѣ (правила о взысканіи вдвое и вчетверо за воровскія вещи), противорѣчащій коренному закону, не можетъ быть допущенъ.

7) Кровомщеніе не дозволяется закономъ, а искорененіе этого зла, обратившагося съ давнихъ временъ въ коренной обычай между Кавказскими народами вообще, зависитъ только отъ смягченія ихъ нравовъ, по мѣрѣ распространенія между ними образованія и цивилизаціи и посредствомъ примѣненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ нашихъ законовъ.

8) При передержательствѣ преступниковъ и бѣглыхъ необходимо руководствоваться общими на этотъ предметъ установленными законами, въ особенности-же благоразумнымъ его внушеніемъ.

9) Штрафы по разнымъ дѣламъ въ пользу мдиван-бековъ и бакауловъ никогда закономъ не были дозволены и слѣдуетъ лишь наблюдать, чтобы и на дѣлѣ не дозволялись.

Представленное извлеченіе заключаетъ въ себѣ всѣ въ разное время начертанныя правила, на которыхъ должно состоять управленіе Самурзаканскимъ округомъ.

Правила эти никогда не были приняты въ совокупное соображеніе, не были сближены между собою какъ служащіе дополненіемъ и разъясненіемъ одно другаго, и потому никогда не было сдѣлано всѣхъ тѣхъ выводовъ, которые необходимы, въ особенности для опредѣленія тѣхъ подробностей порядка управленія, въ которыхъ оно различествуетъ отъ другихъ уѣздныхъ и окружныхъ управленій. Не выраженныя положительнымъ образомъ опредѣленія выясняются только отъ такого совокупнаго соображенія всѣхъ правилъ, сближенія ихъ какъ между собою, такъ и съ законами, установляющими общее основаніе управленій, къ порядку которыхъ отнесено управленіе Самурзаканскимъ приставствомъ.

Составленный такимъ образомъ сводъ всѣхъ правилъ, въ видѣ особаго положенія, необходимъ для мѣстнаго въ Самурзакани управленія, чтобы предупредить на будущее время неправильное толкованіе, которое оно-бы могло сдѣлать при собственномъ изученіи и разъясненіи разныхъ отдѣльно послѣдовавшихъ опредѣлительныхъ постановленій, и это теперь тѣмъ необходимѣе, что, какъ я имѣлъ честь доложить въ началѣ этого представленія, управленіе лишилось съ дѣлами, затерянными во время войны, большей части тѣхъ разрѣшеній, которыми оно должно постоянно руководствоваться.

Въ виду такой необходимости, составленъ проектъ инструкціи для Самурзаканскаго управленія, который, съ пояснительною запискою, при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе в. с., почтительнѣйше докладывая: 1) что этою инструкціею не преподается управленію никакихъ новыхъ правилъ, которыя требовали-бы предварительнаго разсмотрѣнія законодательнымъ порядкомъ или разрѣшенія высшей на Кавказѣ власти, 2) что предстоитъ неотложная надобность, сколь можно скорѣе, прекратить тотъ произвольный способъ дѣйствованія, который усвоило себѣ Самурзаканское управленіе со времени открытія послѣдней войны.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3164, дѣло № 208—221).

290. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 8-го мая, 1859 года, № 128.*

По случаю введенія въ Мингреліи новаго порядка управленія, былъ командированъ мною членъ бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края д. с. с. Кипіани для приведенія въ положительную извѣстность имущества и разнородныхъ доходовъ Мингрельскаго владѣтельнаго дома, съ цѣлью сохранить въ неприкосновенности за сиротами бывшаго владѣтеля Мингреліи

право ихъ частной собственности. Въ то-же время, по распоряженію княг. Дадіани, которой, на основаніи Высочайшаго рескрипта 7-го—19-го сентября 1857 года, предоставлено главное участіе въ опекунскомъ управленіи имѣніями владѣтеля, избраны, предъ выѣздомъ ея въ С.-Петербургъ, опекунами: д. с. с., кам.-геръ бар. Александръ Николаи и фл.-адъют., полк. кн. Давидъ Чавчавадзе, а мѣстное управленіе имѣніями владѣтеля возложено ею на состоявшаго при ней шт.-ротм. кн. Лордкипанидзе.

Впослѣдствіи, по случаю отказа бар. Николаи и кн. Чавчавадзе, вмѣсто нихъ назначенъ княг. Дадіани, съ разрѣшенія моего, въ званіе опекуна д. с. с. Кипіани, о чемъ сообщено Кипіани и дано знать мѣстному начальству минувшаго апрѣля.

Д. с. с. Кипіани, исполнивъ возложенное на него порученіе, представилъ мнѣ подробныя инвентарныя описи имуществамъ владѣтельнаго дома и табель доходамъ его.

При разсмотрѣніи сего труда, представились къ разрѣшенію вопросы, относящіеся до порядка взиманія и отбыванія вообще въ Мингреліи нѣкоторыхъ сборовъ и повинностей и обращенія части ихъ на содержаніе управленія. По этимъ вопросамъ преподавъ подробныя наставленія, основанныя на изложенныхъ мною въ отношеніи къ в. с., отъ 18-го августа 1858 года, № 672, соображеніяхъ, удостоившихся Высочайшаго одобренія по журналу Кавказскаго Комитета 3-го ноября того-же года, я препроводилъ представленные Кипіани акты объ имѣніяхъ владѣтельнаго дома, для передачи на храненіе, въ Совѣтъ управленія Мингреліею и сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи опеки надлежащими съ оныхъ копіями и о поставленіи ея въ извѣстность обо всѣхъ данныхъ мною разрѣшеніяхъ по вопросамъ, настоящимъ дѣломъ возбужденнымъ.

Такимъ образомъ, опека будетъ имѣть надлежащія данныя, какъ для соображеній своихъ по управленію имѣніями малолѣтняго владѣтеля, такъ и для защиты интересовъ его.

Доводя о семъ до свѣдѣнія в. с., я считаю долгомъ своимъ теперь-же повергнуть на Высочайшее воззрѣніе о необходимости установить для опеки надъ имѣніями владѣтеля правила, коими опредѣлялись-бы права и обязанности ея, равно и отношенія ея къ правительственнымъ нашимъ учрежденіямъ, такъ какъ общія на сей предметъ существующія постановленія не могутъ быть во многомъ примѣнимы къ настоящему случаю.

На основаніи общихъ узаконеній, опекуны отчитываются передъ установленными опекунскими властями (Зак. гражд. Т. X ч. 1 ст. 286). Они не въ правѣ оканчивать миромъ спорныя дѣла, въ коихъ участвуютъ малолѣтніе (Т. X. ч. 2 ст. 1158 и 1181). Продажа или залогъ недвижимыхъ имѣній и отпускъ крѣпостныхъ людей на волю не иначе допускаются, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (Т. X ч. 1 ст. ст. 277, 280 и 281).

Правила эти, установленныя въ видахъ огражденія выгодъ малолѣтнихъ для руководства общихъ опекунскихъ учрежденій, будутъ имѣть въ настоящемъ случаѣ послѣдствіемъ лишь напрасное стѣсненіе дѣйствій опеки и могутъ обратиться даже во вредъ интересамъ малолѣтняго владѣтеля.

Главное участіе княг. Дадіани въ опекунскомъ управленіи, служа достаточнымъ ручательствомъ охраненія интересовъ малолѣтняго владѣтеля, устраняетъ всякую необходимость въ подчиненіи дѣйствій опеки контролю Совѣта управленія Мингреліею, тѣмъ болѣе, что избранные ею опекуны должны будутъ дѣйствовать по прямымъ ея распоряженіямъ и указаніямъ.

Къ производству сего контроля княг. Дадіани имѣетъ ближайшую возможность, такъ какъ, со времени смерти мужа ея, все управленіе имѣніями владѣтельнаго дома сосредоточено было въ ея рукахъ и ей извѣстны всѣ обстоятельства сего управленія, между тѣмъ какъ для Совѣта Мингрельскаго ревизія отчетности представила-бы неизбѣжныя затрудненія по чрезвычайной сложности опекунскаго столь обширнымъ имѣніемъ управленія, обнимающаго множество разнородныхъ предметовъ и отношеній между владѣтельнымъ домомъ и его подвластными.

Такимъ образомъ, подчиненіе опеки обязательству представлять отчеты на ревизію Совѣта, не достигая своей цѣли, послужило-бы лишь поводомъ къ обременительной для него и опеки переписки по послѣдствіямъ ревизіи и къ частнымъ недоразумѣніямъ и даже столкновеніямъ между нимъ и княг. Дадіани.

По тѣмъ-же убѣжденіямъ, не представляетъ никакого опасенія присвоеніе опекѣ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ кн. Дадіани, права оканчивать спорныя дѣла миромъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ несравненно скорѣе и выгоднѣе можно достигнуть справедливаго соглашенія съ тяжущимися въ спорныхъ дѣлахъ, къ коимъ прикосновенны интересы владѣтеля, чѣмъ посредствомъ формальныхъ процессовъ, которые не только сопряжены съ проволочкою и невознаградимыми издержками, но, подчиняясь извѣстнымъ заранѣе опредѣленнымъ правиламъ, стѣсняютъ судъ въ должной оцѣнкѣ домогательствъ и доходовъ спорящихъ, соотвѣтственно особымъ обстоятельствамъ, по каждому дѣлу пред-

ставляющимся. Равнымъ образомъ было-бы неудобно ограничить опеку въ отпускѣ отдѣльными семействами крѣпостныхъ людей на волю лично и съ землею.

Что-же касается до отчужденія и залога недвижимыхъ имуществъ или отпуска на волю крестьянъ цѣлыми деревнями, то подчиненіе въ семъ отношеніи дѣйствій опекуновъ нѣкоторому контролю, не представляя никакого неудобства, послужитъ къ вящему обезпеченію цѣлостнаго сохраненія имѣній владѣтеля, что должно составить главный предметъ постоянной заботливости правительства.

Руководствуясь этими соображеніями, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на слѣдующія правила о порядкѣ управленія имуществомъ владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, на время его малолѣтства:

1) Главное завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію имѣніемъ владѣтеля Мингрельскаго, на время его малолѣтства, принадлежитъ матери его, попечительницѣ, княг. Дадіани.

2) Намѣстнику предоставляется въ помощь княг. Дадіани назначить опекуновъ изъ лицъ ею избранныхъ, буде къ опредѣленію ихъ въ это званіе не встрѣтится особыхъ затрудненій.

3) Опекуны сіи во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по управленію имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля, по защитѣ правъ и интересовъ его и по отпуску на волю крестьянъ отдѣльными семействами съ землею или безъ земли, дѣйствуя отъ лица своего, но по указаніямъ княг. Дадіани, отдаютъ ей одной отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

4) Имъ-же предоставляется, съ предварительнаго согласія княг. Дадіани, оканчивать миромъ всѣ тяжебныя и исковыя дѣла, къ коимъ соприкосновенны интересы владѣтеля.

5) На отчужденіе и залогъ недвижимыхъ имѣній и крестьянъ, равно на отпускъ на волю сихъ послѣднихъ цѣлыми семьями, опекуны, получивъ предварительно на эти мѣры согласіе княг. Дадіани, обязываются испросить разрѣшеніе намѣстника Кавказскаго. Согласіе княг. Дадіани должно быть представлено въ письменномъ актѣ за ея подписью.

6) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ выше сего обозначенныхъ, опекуны должны руководствоваться общими правилами. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній или затрудненій въ примѣненіи ихъ, намѣстникъ Кавказскій уполномочивается, по представленіямъ мѣстнаго въ Мингреліи управленія, давать надлежащія разрѣшенія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73, часть 1).

291. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ министру юстиціи, отъ 7-го іюня 1859 года, № 711.*

Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: при управляющемъ Мингреліею, сверхъ положенныхъ по Высочайше утвержденному 24-го октября 1857 года штату двухъ чиновниковъ особыхъ порученій, имѣть еще четырехъ чиновниковъ особыхъ порученій изъ туземныхъ дворянъ безъ жалованья, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ службы и съ отнесеніемъ двухъ изъ нихъ къ VIII, а двухъ—къ IX классамъ и разрядамъ, по примѣру тому, какъ подобные чиновники назначены, по Высочайшимъ повелѣніямъ 18-го іюля 1853 и 11-го марта 1854 годовъ, при Кутаисскомъ и Тифлисскомъ военныхъ губернаторахъ.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2412, дѣло № 58—2209).

292. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ министру юстиціи, отъ 7-го іюня 1859 года, № 714.*

Въ отношеніи, отъ 26-го октября прошлаго 1857 года, за № 2049, я имѣлъ честь сообщить в. с., что г. намѣстникъ Кавказскій, по Высочайше предоставленной ему власти, ввелъ въ Мингреліи, на время малолѣтства владѣтеля оной, кн. Николая Дадіани, особый порядокъ управленія.

Въ то-же время, съ Высочайшаго разрѣшенія Его Императорскаго Величества, собственно по имѣніямъ владѣтельнаго дома учреждена опека съ предоставленіемъ родительницѣ владѣтеля, св. княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани, главнаго участія въ опекунскомъ управленіи.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго, принимая во вниманіе, что общія постановленія объ опекахъ не могутъ быть примѣнимы къ опекѣ надъ имѣніями владѣтеля Мингреліи, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: на время малолѣтства владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, установить для управленія его имуществомъ слѣдующія правила:

1) Главное завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію имѣніемъ владѣтеля Мингрельскаго, на время его малолѣтства, принадлежитъ матери его, попечительницѣ, св. княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани.

2) Намѣстнику Кавказскому предоставляется въ помощь княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани назначить опекуновъ изъ лицъ ею избранныхъ, буде къ опредѣленію ихъ въ это званіе не встрѣтится особыхъ затрудненій.

3) Опекуны сіи во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по управленію имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля, по защитѣ правъ и интересовъ его и по отпуску на волю крестьянъ отдѣльными семействами съ землею или безъ земли, дѣйствуя отъ лица своего, но по указаніямъ княг. Екатерины Александровны Дадіани, отдаютъ ей одной отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

4) Имъ-же предоставляется, съ предварительнаго согласія княг. Екатерины Александровны Дадіани, оканчивать миромъ всѣ тяжебныя и исковыя дѣла, къ коимъ соприкосновенны интересы владѣтеля.

5) На отчужденіе и залогъ недвижимыхъ имѣній и крестьянъ, равно на отпускъ на волю сихъ послѣднихъ цѣлыми селеніями, опекуны, получивъ предварительно на эти мѣры согласіе княг. Екатерины Александровны Дадіани, обязываются испросить разрѣшеніе намѣстника Кавказскаго. Согласіе княг. Дадіани должно быть представлено въ письменномъ актѣ за ея подписью.

6) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ выше сего обозначенныхъ, опекуны должны руководствоваться общими правилами. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній или затрудненій въ примѣненіи ихъ, намѣстникъ Кавказскій уполномочивается, по представленіямъ мѣстнаго въ Мингреліи управленія, давать надлежащія разрѣшенія.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73, часть 1-я).

293. *Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 9-го декабря 1859 года, № 377.*

Опекунъ надъ имуществомъ малолѣтняго владѣтеля Мингрельскаго, д. с. с. Кипіани, вступивъ въ управленіе симъ имуществомъ, возбудилъ вопросы, относящіеся до слѣдующихъ предметовъ:

1) О доходахъ владѣтеля, кои должны быть обращены на содержаніе Мингрельскаго управленія.

2) Объ имѣніяхъ владѣтеля, подлежащихъ непосредственному завѣдыванію опеки, учрежденной для управленія имуществомъ кн. Николая Дадіани впредь до его совершеннолѣтія.

3) О порядкѣ защиты правъ и интересовъ владѣтеля.

4) О власти опеки по вотчинной полиціи надъ крестьянами владѣтельскихъ имѣній.

Вмѣстѣ съ симъ дано мною, въ предложеніи на имя Кутаисскаго ген.-губернатора, при семъ въ копіи прилагаемомъ, соотвѣтственное по всѣмъ симъ предметамъ разрѣшеніе.

Указанія, данныя въ руководство по 2 и 3 предметамъ, основаны на точномъ содержаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ для дѣйствій опеки по управленію имуществомъ кн. Николая Дадіани до его совершеннолѣтія.

О соображеніяхъ-же, кои имѣлись въ виду при разрѣшеніи двухъ остальныхъ предметовъ, не излишнимъ считаю сообщить нѣкоторыя подробности.

О доходахъ владѣтеля Мингрельскаго, подлежащихъ къ обращенію на содержаніе учрежденнаго въ Мингреліи управленія.

События, происшедшія въ Мингреліи въ 1857 году, вынудили вмѣшательство правительства нашего въ непосредственное управленіе этою страною впредь до совершеннолѣтія владѣтеля ея.

На управленіе, тамъ учрежденное въ размѣрѣ необходимомъ для удовлетворенія существенныхъ потребностей общественнаго благоустройства, расходуется казною ежегодно болѣе 46,000 р.

На покрытіе этого расхода необходимо было изыскать въ средствахъ Мингрельскаго владѣнія источникъ, который не обременялъ-бы народъ непривычнымъ для него сборомъ и не налагалъ-бы какого-либо ограниченія на частные доходы владѣтельнаго дома и другихъ помѣщиковъ.

Изъ доходовъ Мингреліи не удѣлялась никакая часть на содержаніе прежняго управленія, а всѣ расходы по оному покрывались существовавшими тамъ платою судьямъ истцами и штрафами за драки и воровство. Всѣ почти Мингрельцы подвергались этому налогу, приносившему значительный доходъ, ибо плата и штрафы взыскивались какъ по важнымъ поземельнымъ спорамъ, такъ и по маловажнымъ полицейскимъ разбирательствамъ.

Означенный налогъ, какъ противный началамъ правосудія и достоинству нашего управленія, я отмѣнилъ при самомъ водвореніи въ Мингреліи спокойствія и порядка, объявивъ о томъ жителямъ въ воззваніи моемъ къ нимъ, отъ 2-го сентября 1857 года.

Обложеніе жителей Мингреліи, взамѣнъ отмѣненнаго налога, другою податью на удовлетвореніе расходовъ нынѣшняго управленія было признано мною мѣ-

рою преждевременною и неудобною, потому что нельзя было вообще вводить какихъ-либо новыхъ сборовъ или повинностей, не возбудивъ въ народѣ, еще незнакомомъ съ условіями нашей администраціи, неудовольствіе за нововведеніе, которое болѣе или менѣе измѣнило-бы размѣръ отбываемыхъ теперь ими повинностей, что для нихъ составляетъ предметъ первой важности. Во всякомъ случаѣ, сумма повинностей не могла быть увеличена безъ ближайшаго соображенія съ достаткомъ жителей и источниками ихъ благосостоянія.

Равномѣрно представлялось неудобнымъ налагать въ пользу нынѣшняго управленія какія-либо ограниченія на частные доходы членовъ владѣтельнаго дома и другихъ помѣщиковъ, дабы стѣсненіемъ обычныхъ интересовъ высшаго въ Мингреліи сословія не дать повода къ раздраженію его.

По этимъ убѣжденіямъ, считая первымъ долгомъ въ дѣлѣ управленія Мингреліею упрочить въ ней недавно установленное спокойствіе и расположить жителей ея къ новому порядку, дабы они видѣли въ немъ явную для себя пользу и облегченіе, и принимая вмѣстѣ съ этимъ въ соображеніе, что разрѣшеніе весьма серьезнаго вопроса о введеніи измѣненій въ установившейся обычаемъ податной системѣ требуетъ чрезвычайной осторожности и ближайшаго знакомства съ условіями народной жизни, я призналъ необходимымъ какъ въ отношеніи размѣра повинностей, такъ и въ отношеніи отбыванія ихъ, придерживаться существующаго порядка и обычаевъ и не опредѣлять какихъ-либо новыхъ сборовъ или повинностей впредь, пока самое время и обстоятельства не укажутъ на возможность необходимыхъ въ этомъ отношеніи нововведеній.

Соображенія эти, сообщенныя въ отношеніи моемъ, отъ 11-го августа 1858 г., за № 673, къ в. с., удостоились, по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

Впослѣдствіи представилась возможность на возмѣщеніе значительныхъ пожертвованій казны, кои простираются свыше 76,000 р., включая въ этотъ расходъ и 30,000 р., отпускаемыхъ отъ щедротъ Его Величества на содержаніе владѣтельнаго Мингрельскаго дома до совершеннолѣтія кн. Николая Дадіани, обратить ту часть доходовъ владѣтеля, которая имѣетъ несомнѣнно характеръ болѣе правительственныхъ, чѣмъ частныхъ доходовъ его.

По табели, составленной при подробной описи имуществу и доходамъ владѣтеля Мингрельскаго, показаны за нимъ слѣдующіе доходы, по переложеніи ихъ на денежную сумму, частью по цѣнамъ, опредѣленнымъ покойнымъ владѣтелемъ Леваномъ, частью по приблизительному разсчету, сдѣланному при производствѣ описи:

Доходы окладные:

1) Съ собственныхъ крестьянъ владѣтеля (2,699 дым.) за земныя произведенія и живность . .	9,124 р.
2) Съ помѣщичьихъ крестьянъ (5,498 дым.) за тѣ-же предметы.	4,469 „
3) Съ крестьянъ какъ владѣтельскихъ, такъ и означенныхъ помѣщичьихъ, за повинности подъ названіемъ саури, саудіеро, сацихо и самоурово *)	6,755 „

Доходы неокладные:

4) Съ собственныхъ земель.	4,018 „
5) Съ оброчныхъ статей	933 „
6) Доходы городскіе и повинности торговцевъ	5,382 „
7) Сборъ съ плавающихъ лодокъ по Ріону	1,400 „

Доходы примѣрные:

8) Пошлины съ видовъ на отлучки изъ Мингреліи.	1,750 „
9) Приблизительная цѣнность личной службы съ собственныхъ крестьянъ и моджалабовъ (дворовыхъ людей)	25,160 „
10) Такая-же цѣнность службы съ помѣщичьихъ крестьянъ	21,900 „
Итого . .	80,000 р.

Кромѣ того, неопредѣленные доходы съ разныхъ статей, которыя не могли быть приведены въ точную извѣстность по неимѣнію данныхъ.

Вникая въ свойство всѣхъ сихъ разнообразныхъ повинностей, нельзя не признать нѣкоторыя изъ нихъ несомнѣнно принадлежащими владѣтелю болѣе въ качествѣ правителя края, чѣмъ помѣщика, а именно: обозначенные въ пунктахъ 2, 3, 6, 7 (въ отношеніи сбора съ крестьянъ другихъ помѣщиковъ) 8 и 10, что въ общей сложности составляетъ около 41,000 р.

Всѣ эти статьи найдены мною подлежащими исключенію изъ доходовъ, кои слѣдуютъ къ поступленію въ распоряженіе опеки въ видѣ частныхъ доходовъ владѣтеля.

Изъ нихъ повинности за право торговли въ мѣстечкахъ назначены, согласно общему закону, собствен-

*) Повинности подъ названіемъ саури, саудіеро взыскивались и въ Имеретіи при прежнемъ правительствѣ и составляли царскій доходъ, повинности-же сацихо (за содержаніе крѣпости) и самоурово (за управленіе), какъ самое названіе ихъ показываетъ, также принадлежатъ къ доходамъ правительственнымъ.

но на управленіе и устройство городовъ или торговыхъ мѣстечекъ.

Сборъ съ лодокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ отмѣненъ съ цѣлію устранить стѣсненіе для развитія внутренней промышленности.

Я разрѣшилъ также не требовать въ пользу нашего управленія отбыванія какъ повинностей подъ означенными выше четырьмя наименованіями (п. 3), такъ и личной службы помѣщичьихъ крестьянъ, въ тѣхъ соображеніяхъ, что обязанные сими повинностями они не отбываютъ ихъ болѣе со времени происшедшихъ въ Мингреліи смутъ и потому неудобно было-бы возстановить ихъ въ пользу нашего управленія.

Впрочемъ, вопросъ объ установленіи, взамѣнъ сихъ разнообразныхъ повинностей, предназначенныхъ на содержаніе Мингрельскаго управленія, новаго и общаго со всѣхъ жителей сбора, сообразно ихъ средствамъ, отложенъ только впредь до первой могущей представиться возможности.

Изъ сего усматривается, что самая значительная статья, исключенная изъ доходовъ, въ распоряженіе опеки поступающихъ, а именно исчисленная за личную службу съ помѣщичьихъ крестьянъ, около 21,000 р., по существу своему совершенно малонадежна и составляетъ въ доходахъ владѣтельскаго дома Мингрельскаго болѣе кажущійся, чѣмъ дѣйствительный ущербъ.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить въ отношеніи доходовъ, оставленныхъ въ распоряженіи опеки, что, по замѣчаніямъ управляющаго Мингреліею, которому близко извѣстно хозяйственное положеніе страны, нельзя вообще расчитывать на вѣрное поступленіе той статьи доходовъ, которая образовалась въ табели доходамъ владѣтельскаго дома изъ переложенія личной службы съ собственныхъ сего дома крестьянъ на деньги какъ потому, что крестьяне, стоя крѣпко за обычай, не согласятся измѣнить существовавшій досель способъ отбыванія этой повинности, такъ и потому, что неразвитое положеніе промышленности и земледѣльческаго хозяйства въ Мингреліи не доставитъ имъ возможности пріобрѣтать достаточно денегъ личнымъ трудомъ; что доходы съ владѣтельскаго имѣнія, дѣйствительно, могутъ получить большій размѣръ, но только при развитіи земледѣльческаго хозяйства: разработкою огромнаго количества заброшенныхъ полей, воздѣлываніемъ виноградниковъ, сбытомъ лѣсовъ и направленіемъ экономическихъ, весьма значительныхъ, рабочихъ силъ, которыми располагаетъ опека.

На счетъ права вотчинной полиціи опеки надъ крестьянами владѣтельскихъ имѣній управляющій Мингреліею объясняетъ, что въ Мингреліи правомъ симъ помѣщики никогда не пользовались; въ подтвержденіе сего мнѣнія, независимо личнаго своего удостовѣренія, основаннаго на извѣстности ему порядка, дѣйствующаго въ Мингреліи, ген.-м. Колюбакинъ представилъ правила, коими покойный владѣтель Мингрельскій, кн. Дадіани, возлагалъ на установленныхъ имъ мдиван-бековъ судъ и расправу надъ жителями Мингреліи, отдѣливъ даже въ собственныхъ своихъ имѣніяхъ судебно-полицейскую власть надъ крестьянами отъ управленія хозяйствомъ, оставивъ первую въ вѣдомствѣ мдиван-бековъ, а второе возложивъ на сахлт-ухуцеса своего (управляющаго домомъ и собственными имѣніями владѣтеля).

Изъ сего видно, что право помѣщичье въ Мингреліи представляется совершенно не въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ: оно ограничено тамъ не только въ отношеніи повинностей, кои крестьяне отбываютъ своимъ помѣщикамъ, строго придерживаясь установленныхъ обычаемъ размѣра и видовъ сихъ повинностей, но и во власти помѣщика по вотчинной полиціи.

Въ измѣненіе сего порядка, предоставляющаго крестьянамъ существенное огражденіе отъ произвола со стороны помѣщиковъ, я не могъ признать за опекою бо́льшихъ правъ, нежели имѣютъ другіе частные владѣльцы, наравнѣ съ коими она обязана подчиняться всѣмъ правиламъ, кои дѣйствуютъ въ Мингреліи.

Впрочемъ, на устройство столь важнаго предмета, какъ отправленіе суда и расправы въ дѣлахъ, кои касаются массы народонаселенія, обращено постоянное мое вниманіе и надѣюсь достигнуть надлежащаго улучшенія по сему предмету.

Обо всемъ этомъ имѣю честь сообщить для свѣдѣнія в. с., прилагая и копію съ табели доходовъ Мингрельскаго владѣтельнаго дома, составленной при приведеніи въ извѣстность имуществъ, дому сему принадлежащихъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73, часть 1-я).

294. *Предложеніе намѣстника Кавказскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 9-го декабря 1859 года, № 378.*

Управляющій Мингреліею, встрѣтивъ затрудненіе въ дозволеніи опекуну надъ имуществомъ малолѣтняго владѣтеля Мингре́льскаго ввести предположенное имъ особое сельское управленіе въ имѣніяхъ, въ завѣдываніи опеки состоящихъ, испрашивалъ у в. с. руководства по сему предмету, прося вмѣстѣ съ тѣмъ указать

порядокъ отношеній опекуна къ мѣстному управленію, т. е. долженъ-ли сей послѣдній дѣйствовать какъ правительственное лицо, или лицо, на которое возложены частныя обязанности.

Рапортъ ген.-м. Колюбакина в. с. представили въ подлинникѣ на мое разрѣшеніе.

Въ то-же время опекунъ, д. с. с. Кипіани, подалъ начальнику Главнаго при мнѣ Управленія записки, въ коихъ, объясняя противодѣйствія мѣстной власти мѣрамъ, принятымъ имъ по управленію имѣніями владѣтеля, ходатайствуетъ о разъясненіи обязанностей, кои должна имѣть опека въ отношеніи предметовъ, подробно изложенныхъ въ запискахъ.

Соображая вопросы, возбужденные въ сихъ бумагахъ, съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ управленіи Мингреліею и правилами о порядкѣ управленія имуществомъ владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, равно съ прежде данными мною разрѣшеніями по предметамъ, къ настоящему дѣлу относящимся, я нахожу:

По вопросу, какіе изъ доходовъ, поступившихъ въ казну владѣтельскую, должны быть обращены на содержаніе Мингрельскаго управленія.

В. с. извѣстно, что, въ видахъ благоустройства быта Мингрельскаго народа, признано было нужнымъ на время несовершеннолѣтія владѣтеля, кн. Николая Дадіани, учредить въ Мингреліи особое управленіе на основаніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ высокимъ попеченіямъ Государя Императора о вѣрноподданныхъ Его Величества. Содержаніе сего управленія стóитъ казнѣ государственной 46,000 р.; независимо сего, отпускается отъ щедротъ Его Величества 30,000 р. на содержаніе владѣтельнаго дома впредь до совершеннолѣтія кн. Николая Дадіани.

При столь значительныхъ расходахъ, кои несетъ казна, я призналъ справедливымъ обратить на возмѣщеніе издержекъ по управленію Мингреліею ту часть доходовъ, поступавшихъ въ казну владѣтельскую, которые по свойству своему принадлежатъ власти правительственной. Такими доходами, независимо отъ сборовъ съ письменныхъ видовъ на отлучку изъ Мингреліи и съ плавающихъ по Ріону лодокъ и повинностей за право торговли въ мѣстечкахъ, я призналъ изъ окладныхъ или опредѣленныхъ съ крестьянъ сборовъ повинности подъ наименованіемъ саури, саудіеро, сацихо и самоурово, кои поступали въ казну владѣтеля какъ съ собственныхъ крестьянъ, такъ и съ крестьянъ частныхъ владѣльцевъ. Но, принявъ во вниманіе, что, по особому положенію, въ которое поставлена Мингрелія происшедшими въ ней событіями, было-бы неудобно облагать жителей въ пользу нашего управленія такими повинностями, которыя болѣе ими не отбываются, я нашелъ необходимымъ не производить взысканія сихъ податей впредь, пока не представится возможности къ установленію новаго и общаго со всѣхъ жителей сбора, сообразно ихъ средствамъ. Вмѣстѣ съ симъ, съ цѣлью устранить всякія стѣсненія для развитія внутренней промышленности, я отмѣнилъ сборъ съ плавающихъ по Ріону лодокъ, который взимался въ казну владѣтельскую со всѣхъ занимающихся этимъ промысломъ помѣщичьихъ крестьянъ. О чемъ я далъ знать в. с. въ предложеніи отъ 31-го минувшаго марта, за № 94.

Нынѣ управляющій Мингреліею, въ рапортѣ вами представленномъ, находитъ подлежащимъ исключенію изъ доходовъ, долженствующихъ поступать въ распоряженіе опеки, вообще подати и личную службу съ помѣщичьихъ крестьянъ. Съ своей стороны, согласно сему мнѣнію, признавая, что подати и личная повинность съ помѣщичьихъ крестьянъ, слѣдующія къ отбыванію въ пользу владѣтеля, принадлежатъ ему какъ правителю края, я полагаю сіи подати и повинности также исключить изъ доходовъ, поступающихъ въ распоряженіе опеки, не взыскивая, впрочемъ, ихъ въ пользу нашего управленія по тѣмъ-же причинамъ, по коимъ я нашелъ необходимымъ не взыскивать подати подъ четырьмя вышеозначенными наименованіями. Сему исключенію не должны, однако-же, подлежать подати, отбываемыя помѣщичьими крестьянами за земли владѣтельскія, въ ихъ пользованіи состоящія.

По вопросу, какія имѣнія владѣтеля Мингреліи должны находиться въ завѣдываніи опеки, учрежденной для управленія имуществомъ кн. Николая Дадіани до его совершеннолѣтія.

Въ опекунскомъ управленіи должны находиться всѣ тѣ имѣнія, непосредственно владѣтелю принадлежащія, доходы съ коихъ не предназначены, по особымъ на то разрѣшеніямъ, къ обращенію на содержаніе управленія Мингреліею. Имѣнія-же и статьи, доходы съ коихъ признаны или впослѣдствіи признаются подлежащими исключенію изъ тѣхъ, кои поступаютъ въ распоряженіе опеки, должны оставаться въ завѣдываніи Мингрельскаго управленія. Установленіе сего различія въ порядкѣ завѣдыванія указывается самою необходимостію, дабы, съ одной стороны, усугубить попеченіе о благоустройствѣ имуществъ, имѣющихъ каждое свое особое предназначеніе, съ другой—, отклонить всякое столкновеніе между вѣдомствами, кои не могутъ быть подчинены одно другому: ни управленіе княг. Дадіани, которой предоставлено главное завѣдываніе имущест-

вомъ кн. Николая Дадіани, Мингрельскому управленію, ни сіе послѣднее первой. Въ этихъ собственно видахъ послѣдовало самое отдѣленіе опекунскаго управленія имуществомъ владѣтеля отъ Мингрельскаго управленія.

По вопросу, какіе изъ правъ и интересовъ владѣтеля подлежатъ защитѣ опекуна и въ какомъ порядкѣ должна совершаться сія защита.

Защитѣ опекуна подлежатъ одни имущественныя права и интересы владѣтеля и тѣ только, кои относятся къ имѣніямъ, въ завѣдываніи опеки состоящимъ, всѣ-же прочія права и интересы его по имуществу, въ завѣдываніи опеки не состоящему, равно и права и интересы его какъ правителя страны, охраняются Мингрельскимъ управленіемъ, представляющимъ собою власть владѣтельскую. На этомъ разграниченіи вѣдомства опеки и Мингрельскаго управленія основываются и различіе порядка, въ коемъ совершается защита возложенныхъ на нихъ обязанностей.

По точной силѣ Высочайше утвержденныхъ правилъ объ управленіи имуществомъ владѣтеля (3 пунктъ), опекуны во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по управленію имѣніемъ владѣтеля, по защитѣ правъ и интересовъ его, дѣйствуя отъ лица своего, но по указаніямъ княг. Дадіани, отдаютъ ей одной отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

При такомъ образѣ безусловной подчиненности управленія имуществомъ владѣтеля и защиты правъ и интересовъ его по оному полному усмотрѣнію родительницы его, княг. Дадіани, само собою явствуетъ и порядокъ, въ коемъ должна производиться защита сія: онъ не можетъ быть иной какъ тотъ, какой опредѣленъ для дѣйствій частныхъ лицъ.

Подобный порядокъ былъ установленъ именно въ видахъ предоставленія княг. Дадіани всѣхъ способовъ, кои она признала-бы нужными принять къ огражденію имущества владѣтеля, и предупрежденія столкновенія между нею и Мингрельскимъ управленіемъ.

Въ самомъ порядкѣ сношеній съ надлежащими властями опекунъ обязывается руководствоваться правилами, для дѣйствій опекуновъ общими законами предписанными, согласно 6 п. означенныхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ и 296 ст. ч. 1 т. X Св. Зак. гражд. 1857 года.

Что касается до дѣйствій Мингрельскаго управленія въ отношеніи защиты правъ и интересовъ владѣтеля, охраненію его ввѣренныхъ, то оно должно сообразоваться съ порядкомъ, установленнымъ для защиты правъ и интересовъ казны.

По вопросу о правѣ вотчинной полиціи въ имѣніяхъ, въ опекунскомъ управленіи состоящихъ.

Управляющій Мингреліею отвергаетъ у опекуна власть вмѣшиваться во внутреннее управленіе сельскими обществами и чинить въ нихъ судъ и расправу, признавая это право принадлежащимъ самимъ обществамъ и учрежденіямъ, для управленія Мингреліею установленнымъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 24-го октября 1857 года положенія объ управленіи Мингреліею во время малолѣтства владѣтеля, высшій надзоръ и ревизія по предметамъ, относящимся до хозяйства, имущества и доходовъ Мингрельскаго владѣтеля, сосредоточены были въ Совѣтѣ Мингреліи.

Впослѣдствіи, Высочайше утвержденными правилами для дѣйствій опеки надъ имуществами малолѣтняго владѣтеля, главное завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію сими имуществами предоставлено матери его, попечительницѣ, княг. Дадіани, съ назначеніемъ въ помощь ей опекуновъ изъ лицъ ею избранныхъ. Опекуны сіи во всѣхъ распоряженіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля, дѣйствуя по указаніямъ княг. Дадіани, отдаютъ ей одной отчетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, сими правилами замѣнены изъ положенія 1857 года тѣ постановленія, кои относились собственно до порядка завѣдыванія владѣтельскимъ имуществомъ, по которому опека обязана дѣйствовать на томъ-же основаніи, какъ и всѣ частные владѣльцы, безъ всякаго измѣненія отношеній крестьянъ къ помѣщику, а какъ, по положительному удостовѣренію управляющаго Мингреліею, тамъ власть помѣщичья не соединялась съ властью полицейскою, то я признаю неудобнымъ допустить въ семъ отношеніи измѣненія, въ противность существующему въ Мингреліи порядку. Но въ видахъ особаго попеченія къ матеріальнымъ интересамъ владѣтеля Мингрельскаго, я вмѣняю въ строгую обязанность мѣстнымъ начальствамъ оказывать опекѣ полное содѣйствіе въ своевременномъ полученіи отъ крестьянъ всего отъ нихъ слѣдуемаго. Возлагая предметъ этотъ на ближайшую заботливость управляющаго Мингреліею, я оставляю всякое въ семъ отношеніи послабленіе на отвѣтственности мѣстнаго начальства.

Съ этою-же цѣлью я полагаю нужнымъ, чтобы старшины, разъ замѣченные въ неисправности по выполненію законныхъ требованій опеки и противу коихъ со стороны ея представлены будутъ основательныя обвиненія въ ихъ нерадѣніи, были немедленно отрѣшаемы для замѣненія ихъ другими, болѣе благонадежными.

Въ отношеніи порядка избранія обществомъ стар-

шинъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе в. с. о неуклонномъ сохраненіи силы правилъ, на сей предметъ преподанныхъ въ положеніи объ управленіи Мингреліею, поручаю особому вниманію вашему, дабы мѣстныя власти не допускали отступленій отъ установленнаго порядка.

Назначеніе-же особыхъ хелосановъ и повѣренныхъ, или управляющихъ, для исполненія хозяйственныхъ распоряженій опекуна и завѣдыванія дѣлами по управленію вообще имѣніемъ, должно зависѣть отъ полнаго усмотрѣнія опекуна, согласно инструкціи, какая будетъ дана княг. Дадіани.

При этомъ, одобряя вполнѣ мысли д. с. с. Кипіани о пользѣ установленія выборныхъ сельскихъ судей, въ видахъ облегченія жителей въ судебной защитѣ, равно и о необходимости, чтобы требованія полиціи по отбыванію натуральныхъ повинностей были обращаемы къ нимъ письменными приказами, въ отклоненіе всякаго по этому важному дѣлу произвола со стороны низшихъ исполнителей, я передаю предметъ этотъ ближайшему соображенію управляющаго Мингреліею.

Независимо сего, д. с. с. Кипіани испрашиваетъ разрѣшенія, чтобы акты, имѣющіе цѣлью отчужденіе недвижимыхъ имѣній, не совершались безъ вѣдома опеки, такъ какъ владѣлецъ можетъ продать или инымъ образомъ передать въ другія руки имѣніе, на которомъ лежатъ опредѣленныя повинности въ пользу владѣтеля, не упомянувъ объ этихъ повинностяхъ и, кромѣ того, владѣлецъ можетъ передать также въ другія руки такое имѣніе, которое предоставлено владѣтелемъ лично ему во временное или пожизненное пользованіе.

Я нахожу, что по общему закону закладывать, продавать или отчуждать инымъ способомъ можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности; отчужденіе-же и залогъ имущества, состоящаго во временномъ или пожизненномъ владѣніи или пользованіи, признается недѣйствительнымъ, и самые виновные въ закладѣ и отчужденіи или пріобрѣтеніи завѣдомо чужаго имущества подвергаются опредѣленнымъ за то взысканіямъ; равнымъ образомъ сокрытіе продавцомъ передъ покупщикомъ повинностей, кои могутъ лежать на отчуждаемомъ имѣніи, отнюдь не можетъ имѣть никакого послѣдствія къ ущербу того, кому сіи повинности принадлежатъ, и вообще не можетъ измѣнить тѣхъ отношеній, въ коихъ имѣніе сіе состоитъ къ другимъ не участвовавшимъ въ сдѣлкѣ лицамъ. Хотя правило сіе, основанное на естественномъ правѣ, должно имѣть полную силу и въ Мингреліи, тѣмъ болѣе, что согласное съ онымъ постановленіе существуетъ и въ Уложеніи царя Вахтанга (161—163 ст. кн. 1), но, въ предупрежденіе случаевъ противозаконныхъ сдѣлокъ, вмѣняю въ обязанность Совѣту Мингреліи, при совершеніи актовъ на отчужденіе или залогъ недвижимыхъ имѣній, наводить справки по инвентарямъ владѣтельскихъ имѣній и не совершать никакихъ сдѣлокъ на имѣнія, показанныя въ нихъ состоящими во владѣніи владѣтеля, и, кромѣ того, объявлять совершающимъ акты, съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ, о содержаніи правила выше приведеннаго.

Относительно-же подобныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ отъ крестьянъ владѣтельскихъ, требовать отъ нихъ удостовѣреніе опекуна въ томъ, что продаваемая, уступаемая или закладываемая земля не есть владѣтельская, безъ каковыхъ удостовѣреній не принимать отъ сихъ крестьянъ никакихъ сдѣлокъ о переуступкѣ или залогѣ земель.

Г. Кипіани касается въ запискахъ своихъ разъясненій слѣдующихъ еще предметовъ: о порядкѣ удовлетворенія заимодавцевъ изъ имѣній, принадлежащихъ Мингрельскимъ жителямъ; о защитѣ правъ, отыскивающихъ свободы и о выморочныхъ имѣніяхъ.

По всѣмъ симъ предметамъ, состоящимъ въ разсмотрѣніи Совѣта и Главнаго Управленія намѣстника, будетъ дано особое разрѣшеніе.

Обо всемъ этомъ предлагаю в. с. для руководства и зависящаго распоряженія.

Объ объявленіи о семъ-же опекуну, д. с. с. Кипіани, сдѣлано мною распоряженіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3307, дѣло № 836).

295. *Предложеніе намѣстника Кавказскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 9-го декабря 1859 года, № 379.*

Въ представленныхъ в. с., отъ 27-го мая, № 2370, предположеніяхъ управляющаго Мингреліею подлежатъ разсмотрѣнію слѣдующіе предметы:

а) о составѣ управленія Самурзаканскаго округа; б) о вѣдомствѣ полицейскихъ властей; в) о судебной части.

По соображеніи сихъ предметовъ съ относящимися къ нимъ узаконеніями и частными распоряженіями правительства, я нахожу:

По первому предмету. Управленію Самурзаканскаго округа должно сохранить тотъ самый составъ, который опредѣленъ по Высочайше утвержденному 9-го іюня 1849 года штату, безъ предполагаемаго въ представленіи управляющаго Мингреліею измѣненія въ числѣ мдиван-бековъ, составляющихъ Словесный Судъ, предоставивъ ему, согласно его представленію, ограничить число есауловъ, соразмѣрно съ дѣйствительною потреб-

ностію, съ обращеніемъ слѣдующаго отъ сего сбереженія на увеличеніе содержанія помощникамъ мдиван-бековъ и наличнымъ есауламъ.

По второму предмету. Изложенныя въ инструкціи (§ 1, 2 и 3 п. § 2) правила о правахъ и обязанностяхъ лицъ, приставство составляющихъ, вполнѣ согласны съ дѣйствующими на сей предметъ узаконеніями (495 ст. т. II ч. 2 учрежд. Закав. края и 864 ст. т. XV кн. 2 изд. 1857 года); а потому въ руководствѣ тѣми правилами мѣстное начальство не должно встрѣтить никакого затрудненія.

Пунктъ 2 § 2 подлежитъ соглашенію съ 495 ст. учр. Закав. края, на основаніи которой приставу предоставляется судъ и расправа по маловажнымъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ на правахъ уѣздныхъ начальниковъ.

Что-же касается права мдиван-бековъ по разбору судебныхъ дѣлъ, то предоставляется имъ чинить судъ и расправу по маловажнымъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ сіе опредѣляется учрежденіемъ Закавказскаго края для участковыхъ начальниковъ по Кутаисской губерніи (ст. 507). Установленіе-же подробныхъ для нихъ, по предположенію ген.-м. Колюбакина, правилъ слѣдуетъ отложить до времени, пока ясно обозначатся на практикѣ дѣйствія сихъ властей.

По третьему предмету. Согласно съ тѣми началами, на коихъ учрежденъ Словесный Судъ въ Самурзакани, онъ дѣйствуетъ на слѣдующихъ основаніяхъ (въ отмѣну § 3 п. 1—4 и § 4).

1) Судебная часть въ Самурзакани ввѣрена Словесному Суду, состоящему изъ пяти мдиван-бековъ.

2) Дѣйствіе Словеснаго Суда должно совершаться подъ личнымъ наблюденіемъ пристава. Въ случаѣ разногласія членовъ Суда, дѣло съ разными мнѣніями несоглашающихся членовъ разсматривается приставомъ и затѣмъ рѣшается, согласно тому мнѣнію, которое, по обстоятельствамъ дѣла и сообразно съ мѣстными обычаями, будетъ признано имъ справедливымъ.

3) Разбору и рѣшенію Суда подлежатъ всѣ гражданскія дѣла, равно какъ и уголовныя, кромѣ дѣлъ, предоставленныхъ окончательному рѣшенію пристава и дѣлъ по такимъ преступленіямъ, за которыя въ законахъ опредѣлено лишеніе всѣхъ или нѣсколькихъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично или по состоянію осужденнаго присвоенныхъ ему.

4) Вѣдомству Словеснаго Суда принадлежитъ также воровство-кража и воровство-мошенничество, равно и преступленія, которыя подлежатъ одинаковымъ за воровство-кражу или воровство-мошенничество наказаніямъ (4 п. 864 ст. кн. 2 т. XV угол. зак.), когда предметъ преступленія по цѣнѣ своей превышаетъ сумму, на которую дѣла предоставлены окончательному рѣшенію пристава, и когда въ нихъ не участвуютъ лица, изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія.

5) Въ рѣшеніи дѣлъ гражданскихъ Судъ обязанъ руководствоваться мѣстными народными обычаями и Уложеніемъ царя Вахтанга.

6) Въ дѣлахъ уголовныхъ опредѣленіе виновности подсудимаго въ совершеніи преступленія и вмѣняемости ему содѣяннаго производится Судомъ, на основаніи данныхъ, кои по дѣлу признаны будутъ имъ для сего заслуживающими уваженія. Судъ-же опредѣляетъ, по обычаямъ края, вознагражденіе обиженному преступленіемъ.

Присужденіе-же личнаго наказанія или денежнаго штрафа, положеннаго за то преступленіе по Уложенію о наказаніяхъ предоставляется, согласно сему Уложенію, приставу съ тѣмъ, чтобы на приведеніе въ исполненіе установленнаго по Уложенію личнаго наказанія или штрафа надъ лицами, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія, приставъ испрашивалъ разрѣшеніе управляющаго Мингреліею, съ представленіемъ ему въ подробности объ обстоятельствахъ, кои пріобрѣтены по дѣлу противу осужденнаго.

7) Лица, обвиненныя въ преступленіяхъ, въ ст. 4 указанныхъ, присуждаются къ тому-же наказанію, какое опредѣляется за этотъ родъ преступленій, предоставленныхъ окончательной расправѣ полиціи, а именно: виновныхъ подвергать въ первый разъ наказанію розгами отъ семидесяти до девяноста ударовъ, а во второй разъ—до ста ударовъ.

8) Приставу предоставляется передавать на разсмотрѣніе Суда и тѣ изъ дѣлъ, кои предоставлены окончательному его рѣшенію.

9) Жалобы на рѣшенія Суда приносятся управляющему Мингреліею, который можетъ передать ихъ, когда признаетъ сіе нужнымъ, на разсмотрѣніе особаго подъ предсѣдательствомъ своимъ присутствія, состоящаго изъ членовъ отъ правительства Мингрельскаго Совѣта.

Остальныя затѣмъ правила о порядкѣ производства дѣлъ въ Судѣ (§ 3 п. 5 и 6), назначенія въ немъ засѣданій (§ 3 п. 7), вызова къ Суду и исполненія его рѣшеній (§ 5), какъ принаровленныя къ цѣли учрежденія Суда, я одобряю, съ необходимымъ измѣненіемъ лишь въ томъ (по 6 п. § 3), что приставъ подписываетъ тѣ рѣшенія Словеснаго Суда, въ коихъ онъ участвуетъ.

Сообщаю о семъ в. с. для зависящихъ распоря-

женій съ препровожденіемъ къ вамъ и самыхъ правилъ, по порученію моему составленныхъ на сихъ основаніяхъ въ Главномъ при мнѣ Управленіи.

Правила объ управленіи Самурзаканскимъ округомъ.

О составѣ управленія.

1) Въ порядкѣ управленія Самурзаканскій округъ раздѣляется на четыре участка: Окумскій, Саберійскій, Набакевскій и Бедійскій.

1) Управленіе Самурзаканскаго округа составляютъ: приставъ съ его помощникомъ и Словесный Судъ, состоящій изъ пяти мдиван-бековъ, избираемыхъ Самурзаканцами изъ среды себя.

3) Личный составъ чиновъ всего управленія Самурзаканскимъ округомъ опредѣляется Высочайше утвержденнымъ 9-го іюня 1849 года штатомъ.

О вѣдомствѣ полицейскихъ властей.

4) Управленіе Самурзаканскимъ округомъ ввѣрено приставу съ правами и обязанностями уѣзднаго начальника Кутаисской губерніи и съ подчиненіемъ его непосредственно управляющему Мингреліею.

5) Приставу предоставляется судъ и расправа по маловажнымъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ на правахъ уѣздныхъ начальниковъ Кутаисской губерніи.

6) Права и обязанности помощника пристава опредѣляются постановленіями для помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ Кутаисской губерніи.

О судебной части.

7) Судебная часть въ Самурзакани ввѣрена Словесному Суду, состоящему изъ пяти мдиван-бековъ, изъ коихъ одинъ непремѣнный членъ Суда, а остальные четыре, сверхъ засѣданія въ Судѣ, чинятъ судъ и расправу по маловажнымъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ сіе опредѣляется учрежденіемъ Закавказскаго края для участковыхъ начальниковъ Кутаисской губерніи (ст. 507 т. II учр. Закав. кр. изд. 1857 г.).

8) Дѣйствіе Словеснаго Суда совершается подъ личнымъ наблюденіемъ пристава. Въ случаѣ разногласія членовъ Суда, дѣло съ разными мнѣніями несоглашающихся членовъ разсматривается приставомъ и затѣмъ рѣшается согласно тому мнѣнію, которое, по обстоятельствамъ дѣла и сообразно съ мѣстными обычаями, будетъ признано имъ справедливымъ.

9) Разбору и рѣшенію Суда подлежатъ всѣ гражданскія дѣла, равно какъ и уголовныя, кромѣ дѣлъ, предоставленныхъ окончательному рѣшенію пристава и дѣлъ по такимъ преступленіямъ, за которыя въ законахъ опредѣлено лишеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично или по состоянію осужденнаго присвоенныхъ ему.

10) Вѣдомству Словеснаго Суда принадлежитъ также воровство-кража и воровство-мошенничество, равно и преступленія, которыя подлежатъ одинаковымъ за воровство-кражу или воровство-мошенничество наказаніямъ (4 п. 864 ст. кн. 2 т. XV Угол. Зак.), когда предметъ преступленія по цѣнѣ своей превышаетъ сумму, на которую дѣло предоставлено окончательному рѣшенію пристава, и когда въ нихъ не участвуютъ лица, изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія.

11) Въ дѣлахъ уголовныхъ опредѣленіе виновности подсудимаго въ совершеніи преступленія и вмѣняемости ему содѣяннаго производится Судомъ на основаніи данныхъ, кои по дѣлу признаны будутъ имъ для сего заслуживающими уваженія. Судъ-же опредѣляетъ, по обычаямъ края, вознагражденіе обиженному преступленіемъ. Присужденіе-же личнаго наказанія или денежнаго штрафа, наложеннаго за то преступленіе по Уложенію о наказаніяхъ, предоставляется, согласно сему Уложенію, приставу съ тѣмъ, чтобы на приведеніе въ исполненіе установленнаго по Уложенію личнаго наказанія или штрафа надъ лицами, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія, приставъ испрашивалъ разрѣшеніе управляющаго Мингреліею съ представленіемъ ему въ подробности объ обстоятельствахъ, кои пріобрѣтены по дѣлу противу осужденнаго.

12) Лица, обвиненныя въ преступленіяхъ, означенныхъ въ ст. 10, присуждаются къ тому-же наказанію, какое опредѣляется за этотъ родъ преступленій, предоставленныхъ окончательной расправѣ полиціи, а именно: виновныхъ подвергать въ первый разъ наказанію розгами отъ семидесяти до девяноста ударовъ, а во второй разъ—отъ весьмидесяти до ста ударовъ.

13) Приставу предоставляется передавать на разсмотрѣніе Суда и тѣ изъ дѣлъ, кои предоставлены окончательному его рѣшенію.

14) Жалобы на рѣшенія Суда приносятся управляющему Мингреліею, который можетъ передать ихъ, когда признаетъ сіе нужнымъ, на разсмотрѣніе особаго подъ предсѣдательствомъ своимъ присутствія, состоящаго изъ членовъ отъ правительства Мингрельскаго Совѣта.

15) Производство дѣлъ въ Судѣ словесное.

16) Краткое изложеніе дѣла и рѣшеніе Суда вносятся въ особую заведенную на сей предметъ книгу и подписываются наличными членами. Приставъ-же подписываетъ тѣ рѣшенія Суда, въ коихъ онъ участвуетъ.

Въ необходимыхъ случаяхъ Судъ выѣзжаетъ на мѣсто спора въ полномъ своемъ составѣ.

Примѣчаніе. Назначеніе времени, на какое долженъ собираться Судъ для выслушанія и разбора дѣлъ въ мѣст. Окумахъ или выѣзжать въ округъ, предоставляется усмотрѣнію и распоряженію пристава.

17) Вызовы къ Суду и исполненіе его рѣшеній производятся чрезъ посредство помощниковъ мдиван-бековъ, которые, состоя при Судѣ, несутъ обязанности исполнителей рѣшеній и распоряженій, отъ него исходящихъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3164, дѣло № 208—221).

296. *Предложеніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 25-го—27-го февраля 1860 года, № 38.—Гор. Тифлисъ.*

В. с. препроводили, 15-го декабря 1858 года, № 3149, къ начальнику Главнаго при мнѣ Управленія предположеніе Совѣта управленія Мингреліею объ образованіи тамъ сословія свободныхъ крестьянъ изъ тѣхъ, кои со времени введенія въ Мингреліи настоящаго управленія, по разнымъ случаямъ, вышли или впредь выйдутъ изъ личной зависимости другихъ лицъ.

По предположенію сему возникли вопросы: въ чье завѣдываніе—опеки, или Мингрельскаго управленія—должны поступать крестьяне, получившіе и впредь могущіе получить свободу изъ крѣпостной зависимости, должны-ли они отбывать какую-либо повинность и въ чье распоряженіе слѣдуетъ обратить эту повинность—опеки, или Мингрельскаго управленія?

Изъ предложенія моего къ вамъ, отъ 9-го декабря 1859 года, за № 378 (по Деп-ту Судебныхъ Дѣлъ), в. с. извѣстны основанія, на которыхъ произведено разграниченіе вѣдомства опеки и Мингрельскаго управленія въ отношеніи завѣдыванія имуществомъ кн. Николая Дадіани.

По симъ основаніямъ должны поступить въ непо-

средственное вѣдѣніе Мингрельскаго управленія всѣ тѣ имѣнія владѣтеля, въ коихъ онъ пользовался извѣстными преимуществами не въ качествѣ частнаго владѣльца, а какъ правитель страны, съ обращеніемъ доходовъ съ таковыхъ имѣній на покрытіе издержекъ, кои несетъ казна на управленіе Мингреліею.

Поэтому и крестьяне, получившіе со времени введенія въ Мингреліи настоящаго управленія свободу изъ зависимости помѣщичьей власти и впредь могущіе, по разнымъ случаямъ, воспользоваться свободою изъ личной зависимости частныхъ лицъ, должны быть причислены къ разряду тѣхъ имѣній, на которыя не распространяется опекунское управленіе. Подобная мѣра представляется тѣмъ болѣе необходимою, что опекѣ надъ имуществомъ владѣтеля, по Высочайше утвержденнымъ 7-го іюня 1859 года правиламъ, предоставляется отпускать на волю собственныхъ крестьянъ владѣтеля, и потому причислять ихъ вновь къ составу частнаго имущества владѣтеля значило-бы подчинить ихъ вновь крѣпостной зависимости, отъ которой они разъ уже освободились.

По этимъ уваженіямъ, согласно предположенію Совѣта управленія Мингреліею вами одобренному, предлагаю в. с. образовать изъ подобныхъ крестьянъ особое сословіе, назвавъ оное *сословіемъ вольныхъ людей* Мингрельскаго владѣнія.

Обложеніе сихъ крестьянъ особою повинностью въ пользу нашего управленія я полагаю отложить впредь, пока не представится возможности къ установленію новаго и общаго со всѣхъ жителей сбора, сообразно ихъ средствамъ. Мѣру эту въ отношеніи къ симъ крестьянамъ я признаю тѣмъ болѣе справедливою, что и по общимъ законамъ вольноотпущенные въ отбываніи государственныхъ податей пользуются льготами въ продолженіи извѣстнаго времени.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3307, дѣло № 836).

297. *Записка Деп-та Судебныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго о выморочныхъ имѣніяхъ въ Мингреліи, отъ 25-го февраля 1860 года.*

Обстоятельства дѣла:

Управляющій имѣніемъ владѣтельнаго дома вошелъ къ управлявшему Мингреліею ген.-м. Колюбакину 2-му съ представленіемъ слѣдующаго содержанія:

Имѣнія умершихъ владѣльцевъ, не оставившихъ сыновей, поступали въ распоряженіе владѣтеля, отъ котораго зависѣло жаловать ихъ родственникамъ или оставлять за собою.

Женщины постоянно устранялись отъ участія въ наслѣдствѣ отцовскаго и родоваго имѣнія.

Съ начала послѣднихъ смутъ до настоящаго времени многія подобныя имѣнія, называемыя выморочными, не подверглись этой участи. Нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и описаны, но не приняты, другія-же не описаны и даже не открыты.

Затѣмъ управляющій имѣніемъ владѣтельнымъ испрашивалъ, можетъ-ли онъ приступить къ открытію и принятію какъ тѣхъ имѣній, которыя въ означенный періодъ сдѣлались выморочными, такъ и тѣхъ, которыя на будущее время подойдутъ подъ эту категорію.

По поводу сего представленія и поданной женою Гурійскаго князя Эристова, дочерью Мингрельскаго князя Джаяни, просьбы, коею она ходатайствуетъ о предоставленіи ей состоящаго въ Мингреліи недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти въ 1841 году отца ея, ген.-м. Колюбакинъ 2-й вошелъ съ двумя записками, въ коихъ онъ объясняетъ:

Въ Мингреліи имѣніями, принадлежавшими лицамъ, не оставившимъ послѣ себя наслѣдниковъ по мужскому колѣну, владѣтель распоряжался по своему усмотрѣнію, а именно:

а) Если умершій владѣлецъ не оставилъ прямыхъ наслѣдниковъ, то переходъ имущества въ линіи боковыя и особенно въ отсутствіи родныхъ братьевъ зависѣлъ отъ произвола владѣтеля.

б) При передачѣ владѣтелемъ наслѣдства въ линію боковую, онъ не соблюдалъ непремѣнно степени родства или права представленія.

в) Женщины ни въ какомъ случаѣ не получали имущества недвижимаго. Если изъ этого правила дѣлались рѣдкія исключенія, то никогда въ пользу дочерей, вышедшихъ за-мужъ за не-подвластныхъ Мингреліи.

Въ заключеніи своемъ по означеннымъ предметамъ ген.-м. Колюбакинъ излагаетъ слѣдующее:

Необходимость замѣнить постановленія, имѣвшія силу въ Мингреліи, новыми обнаруживается уже тѣмъ, что власть, дававшая первымъ примѣнимость по своему усмотрѣнію, нынѣ не существуетъ, а замѣнена властью, которая по свойствамъ своимъ не можетъ и не должна руководствоваться увлеченіями какого-бы то ни было рода.

Законы туземные о выморочныхъ имѣніяхъ вредятъ благосостоянію края потому, во-первыхъ, что постепенно сосредоточиваютъ поземельную собственность въ однѣхъ только рукахъ, во-вторыхъ, что частная поземельная собственность, которая раздробляется между прямыми наслѣдниками, не пополняясь наслѣдствами изъ линій боковыхъ, все болѣе и болѣе умаляется.

Принявъ вышесказанное въ соображеніе, а равно и то, что настала пора освободить Мингрелію отъ законовъ, удерживавшихъ ее на низшей передъ сосѣдями степени гражданственности, ген.-м. Колюбакинъ считаетъ необходимымъ замѣнить законы туземные о выморочныхъ имѣніяхъ нашими русскими законами, уже имѣющими силу въ прочихъ частяхъ Кавказа.

Само собою понимается, что имѣнія, которыя въ промежуткѣ времени отъ начала смутъ понынѣ не пріобщены къ имѣніямъ владѣтельнымъ, должны оставаться въ тѣхъ рукахъ, въ которыя они перешли по обыкновенному порядку наслѣдованія. Они должны оставаться въ тѣхъ рукахъ, хотя-бы потому, что могли перейти въ оныя и по распоряженію владѣтеля, который, какъ уже сказано, не всегда принималъ наслѣдство, а иногда передавалъ его родственникамъ умершаго. Всякій-же разъ, что мы въ необходимости принаправливать, такъ сказать, рѣшеніе какого-либо вопроса къ мысли и намѣренію владѣтеля, мы должны предполагать эту мысль и это намѣреніе не эгоистическими или корыстными, а, напротивъ, великодушными и полезными большинству.

Съ мнѣніемъ этимъ согласился и Кутаисскій ген.-губернаторъ.

Справка. Въ числѣ прочихъ вопросовъ, возникшихъ по управленію имѣніями владѣтеля Мингрельскаго, по коимъ образовалось въ Главномъ Управленіи особое дѣло, заключались вопросы:

1) Какіе изъ доходовъ, поступившихъ въ казну владѣтельскую, должны быть обращены на содержаніе Мингрельскаго управленія? и

2) Какія имѣнія владѣтеля Мингреліи должны находиться въ завѣдываніи опеки, учрежденной для управленія имуществомъ кн. Николая Дадіани до его совершеннолѣтія?

Кн. намѣстникъ изволилъ дать по симъ вопросамъ въ предложеніи своемъ на имя Кутаисскаго ген.-губернатора, отъ 9-го минувшаго декабря, № 378, слѣдующее разрѣшеніе:

По 1-му вопросу:

В. с. извѣстно, что, въ видахъ благоустройства быта Мингрельскаго народа, признано было нужнымъ, на время несовершенолѣтія владѣтеля кн. Николая Дадіани, учредить въ Мингреліи особое управленіе на основаніяхъ, болѣе соотвѣтствующихъ высокимъ попеченіямъ Государя Императора о вѣрноподданныхъ Его Величества. Содержаніе сего управленія стóитъ казнѣ государственной 46,000 р. с.; независимо сего, отпускается отъ щедротъ Его Величества 30,000 р. на содержаніе владѣтельнаго дома, впредь до совершеннолѣтія кн. Николая Дадіани.

При столь значительныхъ расходахъ, кои несетъ казна, я призналъ справедливымъ обратить на возмѣщеніе издержекъ по управленію Мингреліею ту часть доходовъ, поступавшихъ въ казну владѣтельскую, которая по свойству своему принадлежитъ власти правительственной. Такими доходами, независимо отъ сборовъ съ письменныхъ видовъ на отлучку изъ Мингреліи и съ плавающихъ по Ріону лодокъ и повинностей за право торговли въ мѣстечкахъ, я призналъ изъ окладныхъ или опредѣленныхъ съ крестьянъ сборовъ повинности подъ наименованіемъ саури, саудіеро, сацихо и самоураво, кои поступали въ казну владѣтеля какъ съ собственныхъ крестьянъ, такъ и съ крестьянъ частныхъ владѣльцевъ. Но, принявъ во вниманіе, что по особому положенію, въ которое поставлена Мингрелія происшедшими въ ней событіями, было-бы неудобно облагать жителей въ пользу нашего управленія такими повинностями, которыя болѣе ими не отбываются, я нашелъ необходимымъ не производить взысканія сихъ податей впредь, пока не представится возможности къ установленію новаго и общаго со всѣхъ жителей сбора, сообразно ихъ средствамъ. Вмѣстѣ съ симъ, съ цѣлью устранить всякія стѣсненія для развитія внутренней промышленности, я отмѣнилъ сборъ съ плавающихъ по Ріону лодокъ, который взымался въ казну владѣтельскую, со всѣхъ занимающихся этимъ промысломъ помѣщичьихъ крестьянъ. О чемъ я далъ знать в. с. въ предложеніи отъ 31-го минувшаго мая.

Нынѣ управляющій Мингреліею въ рапортѣ, вами представленномъ, находитъ подлежащими исключенію изъ доходовъ, долженствующихъ поступить въ распоряженіе опеки, вообще подати и личную службу съ помѣщичьихъ крестьянъ; съ своей стороны, согласно сему мнѣнію, признавая, что подати и личная повинность съ помѣщичьихъ крестьянъ, слѣдующія къ отбыванію въ пользу владѣтеля, принадлежатъ ему какъ правителю края, я полагаю сіи подати и повинности также исключить изъ доходовъ, поступающихъ въ распоряженіе опеки, не взыскивая, впрочемъ, ихъ въ пользу нашего управленія по тѣмъ-же причинамъ, по коимъ я нашелъ необходимымъ не взыскивать подати подъ четырьмя вышеозначенными наименованіями. Сему исключенію не должны, однако-жъ, подлежать подати, отбываемыя помѣщичьими крестьянами за земли владѣтельскія, въ ихъ пользованіи состоящія.

По 2-му вопросу:

Въ опекунскомъ управленіи должны находиться всѣ тѣ имѣнія, непосредственно владѣтелю принадлежащія, доходы съ коихъ не предназначены, по особымъ на то разрѣшеніямъ, къ обращенію на содержаніе управленія Мингреліею. Имѣнія-же и статьи, доходы съ коихъ признаны или впослѣдствіи признаются подлежащими исключенію изъ тѣхъ, кои поступаютъ въ распоряженіе опеки, должны оставаться въ завѣдываніи Мингрельскаго управленія. Установленіе сего различія въ порядкѣ завѣдыванія указывается самою необходимостію, дабы, съ одной стороны, усугубить попеченіе о благоустройствѣ имуществъ, имѣющихъ каждое свое особое предназначеніе, съ другой—, отклонить всякое столкновеніе между вѣдомствами, кои не могутъ быть подчинены одно другому: ни управленіе княг. Дадіани, которой предоставлено главное завѣдываніе имуществомъ кн. Николая Дадіани, Мингрельскому управленію, ни сіе послѣднее первой. Въ этихъ собственно видахъ послѣдовало самое отдѣленіе опекунскаго управленія имуществомъ владѣтеля отъ Мингрельскаго управленія.

Законы: Въ Высочайше утвержденныхъ 4-го іюля 1804 года просительныхъ пунктахъ владѣтельнаго князя Мингреліи, Григорія Дадіани, изображено въ пунктахъ:

1-мъ. Я нижеподписавшійся кн. Григорій Дадіани, законный владѣтель Одишскій, Лечгумскій, Сванетскій, Абхазскій и всѣхъ земель, искони предкамъ моимъ принадлежавшихъ, и самодержавный оныхъ повелитель отъ дня подписки сего акта, по совершеніи клятвеннаго обѣщанія по обряду, передаю себя со всѣмъ моимъ законнымъ потомствомъ и со всѣми моими владѣніями, какъ выше названными, такъ и разными случаями отшедшими, въ вѣчное и вѣрное рабство *) и подданство Высочайшей Всероссійской Державѣ, нынѣ счастливо царствующему Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору Александру Павловичу, Самодержцу всея Россіи, и Высочайшимъ Его преемникамъ.

2-мъ. Да благостію Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго моего Государя и повелителя предоставлено будетъ мнѣ, дѣтямъ моимъ и всему моему потомству по старшинству колѣна пользоваться правами и преимуществами владѣтеля со всѣми обязанностями вѣрноподданнаго раба Всероссійскаго Государя Императора, яко верховнаго моего и преемниковъ моихъ Великаго Государя и повелителя. На что да буду я осчастливленъ Высочайшею Его Императорскаго Величества грамотою такъ, какъ и преемники мои при всякомъ новомъ вступленіи во владѣніе кого-либо изъ слѣдующихъ по старшей линіи да будутъ утверждаемы подобными Высочайшими грамотами.

3-мъ (начало). Да милосердіемъ Его Императорскаго Величества моего Государя и повелителя предоставлены будутъ мнѣ и преемникамъ моимъ судъ и расправа во владѣніяхъ моихъ и во Всероссійскомъ подданствѣ находящихся.....

Мнѣніе директора **). Внимательное обсужденіе возбужденнаго управлявшимъ Мингреліею вопроса, какъ поступить съ выморочными имѣніями въ Мингреліи, приводитъ къ тому-же заключенію, которое выражено и мѣстными начальниками.

Ограниченіе въ пользу правительственной власти въ порядкѣ наслѣдованія послѣ бездѣтно-умершихъ существовало также въ Грузіи и Имеретіи, но оно уничтожено Высочайшимъ указомъ 20-го сентября 1821 года, распространившимъ на эти земли дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи о выморочныхъ имѣніяхъ.

Что возстановленіе въ пользу жителей Мингреліи въ порядкѣ наслѣдованія послѣ бездѣтно-умершихъ родственниковъ тѣхъ-же, можно сказать, естественныхъ правъ, коими воспользовались, въ силу Монаршей милости, прочіе Закавказскіе подданные Его Величества, соотвѣтствуетъ всѣмъ началамъ справедливости, это—неоспоримо.

Вопросъ сей надлежитъ разсмотрѣть въ другихъ отношеніяхъ: въ правѣ-ли правительство наше допустить это измѣненіе въ мѣстныхъ узаконеніяхъ, не нарушая просительныхъ пунктовъ, на основаніи коихъ владѣтель Мингрельскій поступилъ въ подданство Россійской Державы, и своевременно-ли будетъ допущеніе нынѣ сего измѣненія?

Владѣтель Мингрельскій Григорій, повергая себя и свое княжество въ подданство Россіи, просительными пунктами, удостоившимися Высочайшаго утвержденія, испрашивалъ себѣ, въ видѣ особой Монаршей милости, право суда и расправы въ своемъ владѣніи.

Даровавъ сіе право, Верховное Правительство не поставило себѣ никакого ограниченія во власти вводить въ бытъ народа тѣ улучшенія, кои съ теченіемъ времени потребовались-бы для его благоустройства. Подобное ограниченіе, конечно, и не соотвѣтствовало-бы ни будущему положенію владѣтеля Мингрельскаго, отдавшаго себя въ полное подданство, ни великодушію правительства нашего, принявшаго подъ свою власть княжество сіе не ради пользъ лишь владѣтеля, но и всего народа Мингрельскаго.

---

*) „Хотя слова „рабъ“ и „рабство“ запрещены указомъ 1786 года февраля 11-го дня, но какъ въ Грузинскомъ языкѣ нѣтъ слова, равносильнаго вѣрноподданному, да и всѣ Азіатцы не разумѣютъ иначе подданства, какъ подъ именемъ рабства, то и суждено было оставить оное въ переводѣ“. *Примѣч. подлинника.*

**) Кн. Багратіонъ-Мухранскаго.

Поэтому, какой-бы ощутительный ущербъ ни представляло для матеріальныхъ выгодъ владѣтеля уничтоженіе существующаго въ Мингреліи ограниченія для родственниковъ въ порядкѣ наслѣдованія послѣ лицъ, не оставившихъ по себѣ потомства мужскаго колѣна, правительство наше не можетъ встрѣтить законнаго препятствія къ допущенію въ семъ отношеніи потребныхъ измѣненій.

Своевременность принятія подобной мѣры въ Мингреліи не можетъ также подлежать сомнѣнію: дѣйствіе съ 1821 года въ Грузіи и Имеретіи общаго закона, предоставляющаго родственникамъ бездѣтно-умершаго лица безусловное право на наслѣдство, послѣ него оставшееся, не могло не обратить въ сопредѣльномъ и сплеменномъ этимъ народамъ населеніи Мингрельскаго княжества справедливаго сѣтованія объ ограниченіи гражданскихъ правъ ихъ; и можно сказать съ утвердительностію, что самъ владѣтель, желая сохранить власть свою сколько-нибудь популярною, не могъ-бы долго удержать за собою столь отяготительное для жителей право и рано или поздно пришелъ-бы самъ къ необходимости отказаться отъ онаго.

Что не было сдѣлано Мингрельскимъ правительствомъ, то вмѣняется въ обязанность правительству нашему, вслѣдствіе того положенія, которое вынудили его принять происшедшія въ Мингреліи событія; нельзя допустить въ жителяхъ этого края мысли, что вмѣшательство Россійскаго правительства въ непосредственное управленіе Мингреліею послужило къ стѣсненію и ко вреду ихъ благосостоянія; а мысль эта неизбѣжно имъ представится, если безусловно будетъ обращено въ казну владѣтельскую имѣніе лицъ, не оставившихъ по себѣ наслѣдниковъ мужскаго колѣна, тогда какъ при прежнемъ правленіи родственники тѣхъ лицъ могли получать его отъ владѣтеля и лишались онаго единственно въ случаяхъ неблаговоленія къ нимъ его.

По симъ убѣжденіямъ, находя предположеніе управлявшаго Мингреліею и Кутаисскаго ген.-губернатора объ отмѣнѣ дѣйствующихъ въ Мингреліи мѣстныхъ узаконеній на счетъ выморочныхъ имѣній и распространеніи на оную общихъ законовъ нашихъ о порядкѣ наслѣдованія послѣ бездѣтно-умершихъ лицъ мѣрою вполнѣ справедливою, своевременною и соотвѣтствующею преимуществамъ, принадлежащимъ правительству нашему въ Мингреліи, я полагаю, если мнѣніе сіе удостоится одобренія, испросить Высочайшее соизволеніе на то, чтобы общіе дѣйствующіе въ прочихъ частяхъ Закавказскаго края законы, опредѣляющіе случаи, въ коихъ имѣнія считаются выморочными, распространить и на княжество Мингрельское.

Если-же, по какимъ-либо особымъ уваженіямъ, мѣра сія окажется неудобною нынѣ къ принятію, то я полагаю, что имѣнія эти, въ коихъ владѣтель Мингрельскій пользовался извѣстными преимуществами не по праву частнаго владѣльца, а въ качествѣ правителя страны, не подлежатъ во всякомъ случаѣ, согласно вышеприведенному разрѣшенію г. намѣстника, къ обращенію въ завѣдываніе опеки, учрежденной надъ имуществомъ кн. Николая Дадіани.

За симъ представляется вопросъ: слѣдуетъ-ли помянутыя имѣнія брать, въ силу означеннаго разрѣшенія его с., въ завѣдываніе Мингрельскаго управленія съ обращеніемъ доходовъ съ нихъ на содержаніе сего управленія, или-же передавать во временное, впредь до особыхъ распоряженій, владѣніе наслѣдниковъ умершаго лица, и должно-ли въ семъ случаѣ допустить къ наслѣдству дочерей его, не дѣлая различія между дѣвицами и находящимися въ замужествѣ за Мингрельцами отъ вышедшихъ за-мужъ за не-подвластныхъ Мингрельскому владѣнію?

Основываясь на удостовѣреніи мѣстнаго Мингрельскаго начальства, что въ имуществахъ лицъ, не оставившихъ по себѣ сыновей, устраненіе наслѣдованія родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ, было небезусловное и принимая во вниманіе, что наложеніе въ настоящее время какого-либо ограниченія въ имущественныхъ правахъ жителей Мингреліи не соотвѣтствовало-бы духу всѣхъ предшествовавшихъ распоряженій высшаго правительства, которое стремилось съ самаго начала принятія Мингреліи въ непосредственное свое управленіе не къ уменьшенію, а увеличенію выгодъ, какими разныя сословія могли пользоваться прежде, я полагалъ-бы справедливымъ не обращать въ завѣдываніе Мингрельскаго управленія имѣній, кои, по мѣстнымъ узаконеніямъ, считаются выморочными, а передавать ихъ во временное владѣніе ближайшимъ по степени родства родственникамъ умершаго лица.

Женскій полъ, по мнѣнію моему, не долженъ быть исключаемъ изъ наслѣдованія въ семъ случаѣ потому, что не-замужнія дочери или находящіяся въ замужествѣ за Мингрельцами могли, какъ видно изъ представленія ген.-м. Колюбакина, и при прежнемъ правительствѣ наслѣдовать по отцѣ, не оставившемъ по себѣ сыновей. Право вообще дочерей въ наслѣдованіи недвижимымъ имѣніемъ отца, при отсутствіи нисходящихъ мужскаго колѣна, положительно выговорено и въ Уложеніи царя Вахтанга, дѣйствовавшемъ въ Мингреліи, на основаніи коего (145 и 257 §§) женскій полъ исключается изъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи единственно при существованіи въ равной съ нимъ степени лицъ мужскаго пола, какъ это разъяснено бывшимъ Совѣтомъ Главнаго Управленія по журналу, состоявшемуся 3-го мая 1854 года (по дѣлу о наслѣдствѣ кн. Симона Кобулова); что касается до различія, которое допускалось Мингрельскимъ правительствомъ въ правахъ наслѣдованія между лицами женскаго пола, остававшимися въ подданствѣ Мингрельскомъ или вышедшими за-мужъ за не-подвластныхъ Мингрельскаго владѣнія, то, очевидно, оно не можетъ быть сохранено въ настоящее время, въ особенности когда съ наслѣдованіемъ будетъ сопряжено не право собственности на имѣніе, а только временное владѣніе имъ.

При одобреніи сихъ предположеній, я полагалъ-бы преподать Мингрельскому управленію въ руководство по настоящему предмету слѣдующія правила:

1) При открытіи наслѣдства послѣ умершихъ, не оставившихъ по себѣ сыновей или ихъ потомства, окружные мдиван-беки приводятъ имѣніе въ положительную извѣстность подробною описью, которую представляютъ въ Совѣтъ управленія Мингреліею со свѣдѣніями о лицахъ, состоящихъ въ ближайшей степени родства съ умершимъ.

2) По повѣркѣ сихъ свѣдѣній съ тѣми, кои могутъ имѣть лично сами члены Совѣта, а въ случаѣ сомнѣній, по дополненіи надлежащими справками, Совѣтъ дѣлаетъ безотлагательно распоряженіе о передачѣ имѣнія во владѣніе дочерей умершаго; если-же нѣтъ вовсе нисходящаго потомства у умершаго лица, то имѣніе переходитъ къ родственникамъ въ линіи восходящей или боковой по правиламъ, постановленнымъ въ 1134—1138, 1140—1142 ст. Св. Гр. Зак. ч. 1, т. X.

3) При вручении имѣнія симъ лицамъ (ст. 1 п. 2), объявляется имъ за подпискою, что они и наслѣдники ихъ пользуются ими на правахъ временныхъ владѣльцевъ; поэтому они не могутъ ни закладывать, ни дарить, ни завѣщать или отчуждать инымъ способомъ. Всякій актъ, въ противность сему совершенный, считается недѣйствительнымъ.

Примѣчаніе. Вмѣняется въ обязанность Мингрельскому Совѣту всѣмъ подобнымъ имѣніямъ содержать точныя свѣдѣнія и не совершать никакихъ актовъ на нихъ въ противность постановленныхъ выше правилъ.

Въ заключеніе я полагалъ-бы присовокупить, что изъ случаевъ понынѣ открывшихся правила сіи должны быть примѣнены лишь къ тѣмъ выморочнымъ имѣніямъ, кои окончательно не приняты въ казну владѣтельскую, отнюдь не распространяя ихъ на имѣнія, зачисленныя въ оную по распоряженіямъ прежняго Мингрельскаго правительства, такъ какъ, согласно данному кн. намѣстникомъ предписанію, отъ 31-го января 1859 года, № 15 (на счетъ силы состоявшихся при прежнемъ правительствѣ рѣшеній), распоряженія тѣ должны оставаться неприкосновенными, какъ послѣдовавшія отъ власти, по закону на то уполномоченной.

Согласно сему, предоставить Мингрельскому Совѣту дать разрѣшеніе и просьбѣ кн. Эристовой, приложенной при настоящемъ представленіи ген.-м. Колюбакина, которую и препроводить обратно по принадлежности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 394–544).

298. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 31-го марта 1860 года, № 102.*

Кутаисскій ген.-губернаторъ представилъ ко мнѣ записку управлявшаго Мингреліею, коею ген.-м. Колюбакинъ 2-й испрашиваетъ разрѣшенія, какъ поступить съ выморочными имѣніями въ Мингреліи.

Въ запискѣ сей объясняется, что по мѣстнымъ обычаямъ Мингреліи имѣнія лицъ, не оставившихъ по себѣ сыновей, поступаютъ въ распоряженіе владѣтеля, отъ котораго зависитъ жаловать ихъ родственникамъ, или оставить за собою.

Съ начала послѣднихъ смутъ многія подобныя имѣнія, называемыя выморочными, не подверглись этой участи. Нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и описаны, но не приняты, другія-же не описаны и даже не открыты.

Управлявшій имѣніемъ владѣтеля испрашивалъ у ген.-м. Колюбакина, можетъ-ли онъ приступить къ открытію какъ тѣхъ имѣній, которыя въ означенный періодъ сдѣлались выморочными, такъ и тѣхъ, которыя на будущее время подойдутъ подъ эту категорію.

Кутаисскій ген.-губернаторъ и ген.-м. Колюбакинъ считаютъ необходимымъ замѣнить дѣйствующія въ Мингреліи мѣстныя узаконенія о выморочныхъ имѣніяхъ общими нашими законами, уже имѣющими силу въ прочихъ частяхъ Закавказскаго края, основывая свое въ семъ отношеніи мнѣніе на требованіяхъ общей пользы.

Вмѣстѣ съ симъ они полагаютъ, что имѣнія, которыя въ промежуткѣ времени отъ начала смутъ понынѣ не пріобщены къ имѣніямъ владѣтеля, должны оставаться въ тѣхъ рукахъ, въ которыя они перешли по обыкновенному порядку наслѣдованія. Они должны, по мнѣнію ихъ, оставаться у этихъ лицъ, хотя-бы потому, что могли перейти къ нимъ и по распоряженію владѣтеля, который не всегда принималъ наслѣдство, а иногда передавалъ его родственникамъ умершаго.

Давъ вмѣстѣ съ симъ Кутаисскому ген.-губернатору разрѣшеніе по этимъ предметамъ, я имѣю честь сообщить в. с. копію съ этого разрѣшенія для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 394—544).

299. *Предложеніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 31-го марта 1860 года, № 103.*

В. с., отъ 10-го декабря 1858 года, за № 3047, представили одобренное вами мнѣніе управлявшаго Мингреліею ген.-м. Колюбакина 2-го по вопросу: какъ поступить въ Мингреліи съ имѣніями лицъ, не оставившихъ послѣ себя прямыхъ мужскаго пола наслѣдниковъ?

Находя преждевременнымъ возбудить вопросъ на счетъ распространенія на Мингрелію общихъ законовъ, опредѣляющихъ случаи, въ коихъ имѣнія считаются выморочными, я полагаю, однако-жъ, что имѣнія эти, въ коихъ владѣтель Мингрельскій пользовался извѣстными преимуществами не по праву частнаго владѣльца, а въ качествѣ правителя страны, не подлежатъ во всякомъ случаѣ, согласно данному мною, въ предложеніи в. с., отъ 9-го декабря 1859 года, за № 59, разрѣшенію, къ обращенію въ завѣдываніе опеки, учрежденной надъ имуществомъ кн. Николая Дадіани.

За симъ представляется вопросъ: слѣдуетъ-ли помянутыя имѣнія брать въ завѣдываніе Мингрельскаго управленія съ обращеніемъ доходовъ съ нихъ на содержаніе сего управленія, или-же передавать во временное, впредь до особыхъ распоряженій, владѣніе наслѣдниковъ умершаго лица, и должно-ли въ семъ случаѣ допустить къ наслѣдству дочерей его, не дѣлая различія между дѣвицами и находящимися въ замужествѣ за Мингрельцами отъ вышедшихъ за-мужъ за не-подвластныхъ Мингрельскому владѣнію.

Основываясь на удостовѣреніи мѣстнаго Мингрельскаго начальства, что въ имуществахъ лицъ, не оставившихъ по себѣ сыновей, устраненіе наслѣдованія родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ, было небезусловное и принимая во вниманіе, что наложеніе въ настоящее время какого-либо ограниченія въ имущественныхъ правахъ жителей Мингреліи не соотвѣтствовало-бы духу всѣхъ послѣдовавшихъ съ начала принятія Мингреліи въ непосредственное наше управленіе правительственныхъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлію не уменьшеніе, а увеличеніе выгодъ, какими разныя сословія могли пользоваться прежде, я полагаю справедливымъ не обращать въ завѣдываніе Мингрельскаго управленія имѣній, кои, по мѣстнымъ узаконеніямъ, считаются выморочными, а передавать ихъ во временное владѣніе ближайшимъ по степени родства родственникамъ умершаго лица. Женскій полъ не долженъ быть исключаемъ изъ наслѣдованія въ семъ случаѣ, потому что не-замужнія дочери или находящіяся въ замужествѣ за Мингрельцами могли, какъ видно изъ представленія ген.-м. Колюбакина, и при прежнемъ правительствѣ наслѣдовать по отцѣ, не оставившемъ по себѣ сыновей. Право вообще дочерей въ наслѣдованіи недвижимымъ имѣніемъ отца, при отсутствіи нисходящихъ мужскаго колѣна, положительно выговорено и въ Уложеніи

царя Вахтанга, дѣйствовавшемъ въ Мингреліи, на основаніи коего (145 и 257 §§) женскій полъ исключается изъ наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи единственно при существованіи въ равной съ нимъ степени лицъ мужскаго пола.

Что касается до различія, которое допускалось Мингрельскимъ правительствомъ въ правахъ наслѣдованія между лицами женскаго пола, оставшимися въ подданствѣ Мингрельскомъ или вышедшими за-мужъ за не-подвластныхъ Мингрельскаго владѣнія, то, очевидно, оно не можетъ быть сохранено въ настоящее время, въ особенности когда съ наслѣдованіемъ будетъ сопряжено не право собственности на имѣніе, а только временное владѣніе имъ.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, я преподалъ Мингрельскому управленію въ руководство по настоящему предмету слѣдующія правила:

1) При открытіи наслѣдства послѣ умершихъ, не оставившихъ по себѣ сыновей или ихъ потомства, окружные мдиван-беки приводятъ имѣніе въ положительную извѣстность подробною описью, которую представляютъ въ Совѣтъ управленія Мингреліею съ свѣдѣніями о лицахъ, состоящихъ въ ближайшей степени родства съ умершимъ.

2) По повѣркѣ сихъ свѣдѣній съ тѣми, кои могутъ имѣть лично сами члены Совѣта, а въ случаѣ сомнѣній, по дополненіи надлежащими справками, Совѣтъ дѣлаетъ безотлагательно распоряженіе о передачѣ имѣнія во владѣніе дочерей умершаго; если-же нѣтъ вовсе нисходящаго потомства у умершаго лица, то имѣніе переходитъ къ родственникамъ въ линіи восходящей или боковой по правиламъ, постановленнымъ въ 1134—1138, 1140—1142 ст. Св. Гражд. Зак. части 1 т. X.

3) При вручені имѣнія симъ лицамъ (ст. 1 и 2), объявляется имъ за подпискою, что они и наслѣдники ихъ пользуются имъ на правахъ временныхъ владѣльцевъ; потому они не могутъ ни закладывать, ни-же дарить, завѣщать, или отчуждать инымъ способомъ; всякій актъ, въ противность сему совершенный, считается недѣйствительнымъ.

Примѣчаніе. Вмѣняется въ обязанность Мингрельскому Совѣту всѣмъ подобнымъ имѣніямъ содержать точныя свѣдѣнія и не совершать никакихъ актовъ на нихъ въ противность постановленныхъ выше правилъ.

Въ заключеніе я присовокупляю, что изъ случаевъ понынѣ открывшихся правила сіи должны быть примѣнены лишь къ тѣмъ выморочнымъ имѣніямъ, кои окончательно не приняты въ казну владѣтельскую, отнюдь не распространяя ихъ на имѣнія, зачисленныя въ оную по распоряженіямъ прежняго Мингрельскаго правительства, такъ какъ, согласно данному мною предписанію, отъ 31-го января 1859 года, № 15 (на счетъ силы состоявшихся при прежнемъ правительствѣ рѣшеній), распоряженія тѣ должны оставаться неприкосновенными, какъ послѣдовавшія отъ власти, по закону на то уполномоченной.

Согласно сему, предоставляю Мингрельскому Совѣту дать разрѣшеніе и просьбѣ княг. Эристовой, приложенной при представленіи ген.-м. Колюбакина.

Объ этомъ даю знать в. с. для зависящаго къ исполненію сего распоряженія, съ возвращеніемъ просьбы княг. Эристовой.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 394—544).

300. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 27-го—30-го сентября 1860 года, № 300.*

По случаю возбужденныхъ опекуномъ надъ имуществомъ малолѣтняго владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, д. с. с. Кипіани, вопросовъ по управленію сими имѣніями, давъ по нимъ во всей подробности надлежащія разрѣшенія, я имѣлъ честь при отношеніяхъ, отъ 9-го декабря 1859 года, 25-го февраля и 31-го марта сего года, №№ 377, 39 и 102, сообщить о нихъ в. с. для доведенія до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

По поводу сего статсъ-дама двора Ихъ Императорскихъ Величествъ, княг. Екатерина Александровна Дадіани доставила, 14-го минувшаго мая, къ в. с. особую записку, въ коей она, прописывая существенное содержаніе всей переписки по настоящему дѣлу, объясняетъ причины, по коимъ она находитъ данныя мною разрѣшенія несоотвѣтствующими правамъ владѣтеля и правиламъ, преподаннымъ учрежденной надъ имуществомъ его опекѣ, и излагаетъ въ заключеніи, въ видѣ отдѣльныхъ пунктовъ, мысли свои о тѣхъ началахъ, кои должны быть приняты въ основаніе при опредѣленіи:

1) значенія владѣтеля и учрежденной надъ имуществомъ его опеки;

2) порядка внутренняго управленія владѣтельскимъ имѣніемъ и

3) количество доходовъ владѣтельнаго дома.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: записку сію съ приложеніями препроводить ко мнѣ и, по доставленіи мною надлежащихъ свѣдѣній и заключенія, все вообще дѣло это разсмотрѣть въ Кавказскомъ Комитетѣ.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, о которомъ ст.-скр. Бутковъ сообщилъ мнѣ въ отноше-

ніи своемъ, отъ 10-го іюня, съ препровожденіемъ записки кн. Дадіани съ приложеніями, имѣю честь увѣдомить в. с.:

Принимая особое участіе въ устройствѣ дѣлъ малолѣтняго владѣтеля Мингреліи, на сколько это отъ меня можетъ зависѣть, и заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ объ устраненіи во всемъ, что касается до интересовъ народа, повода къ новымъ волненіямъ, столь недавно успокоеннымъ единственно нашимъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ въ управленіе имъ, я, при первомъ полученіи свѣдѣнія о возникшихъ между опекуномъ надъ имуществомъ кн. Николая Дадіани, г. Кипіани, и управляющимъ Мингреліею, ген.-м. Колюбакинымъ 2-мъ, несогласіяхъ, потребовалъ отъ опекуна подробнаго доклада о существѣ сихъ несогласій.

Г. Кипіани изложилъ въ особой запискѣ весь ходъ происходившей между нимъ и Мингрельскимъ начальствомъ переписки съ соображеніями своими о вопросахъ, кои, по мнѣнію его, требовали подробнаго разъясненія.

Я занялся лично разсмотрѣніемъ сей пространной записки и тогда-же преподалъ подробныя правила въ разъясненіе вопросовъ, въ ней изложенныхъ, по двумъ-же предматамъ—объ опредѣленіи состоянія крестьянъ, отпускаемыхъ на волю и о выморочныхъ имѣніяхъ, о коихъ производились особыя дѣла въ Главномъ моемъ Управленіи,—я далъ разрѣшеніе впослѣдствіи.

Въ настоящей запискѣ княг. Дадіани повторяются тѣ-же обстоятельства, кои были уже у меня въ виду, и потому я нахожу, что къ уваженію ходатайства ея, выраженнаго въ заключеніи записки въ 7-ми отдѣльныхъ пунктахъ (1, 2, 4—8), представляются тѣ-же препятствія, по коимъ я не могъ удовлетворить прежде подобнымъ-же домогательствамъ опекуна.

Для обозрѣнія съ полною ясностью всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла считаю нужнымъ противу каждаго изъ пунктовъ ходатайства княг. Дадіани и соображеній, въ подкрѣпленіе ихъ представленныхъ, въ чемъ и заключается существо ея записки, изложить содержаніе данныхъ мною разрѣшеній и основаній, къ тому меня руководившихъ, о чемъ подробно имѣлъ я честь сообщить в. с. прежде въ помянутыхъ выше отношеніяхъ моихъ.

Въ означенныхъ пунктахъ записки княг. Дадіани говорится слѣдующее:

Въ первомъ пунктѣ.

„Владѣтель не долженъ считаться частнымъ лицомъ, а собственность его частною собственностію. Между его имѣніями и имѣніями Мингрельскихъ тавадовъ и азнауровъ должно быть положено то-же самое различіе, какое существуетъ въ Имперіи между удѣльными и помѣщичьими имѣніями, слѣдовательно интересы владѣтеля, подобно интересамъ удѣла, должны быть защищаемы какъ интересы казны“.

Во второмъ пунктѣ:

„Высочайше назначенная надъ владѣтелемъ опека должна считаться учрежденіемъ официальнымъ, хотя и подчиненнымъ въ общемъ порядкѣ управленія намѣстнику Кавказскому, но дѣйствующимъ по ея, кн. Дадіани, указаніямъ и ей одной отдающимъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ“.

Въ объясненіе и подкрѣпленіе сихъ двухъ пунктовъ княг. Дадіани пишетъ, что, пока владѣтель не лишенъ еще этого сана и пока настоящее управленіе Мингреліи есть только управленіе временное, считать въ Мингреліи владѣтеля ея лицомъ частнымъ, а имущество его частною собственностью было-бы противно силѣ акта, по которому Мингрелія присоединена къ Россіи, и несогласно съ словами Высочайшей грамоты, утвердившей за нимъ наслѣдственное его владѣніе. Какимъ образомъ, оставаясь владѣтелемъ Мингреліи, сынъ ея можетъ съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлаться тамъ частнымъ человѣкомъ?

По ея мнѣнію, между владѣтельскими имѣніями и имѣніями Мингрельскихъ тавадовъ и азнауровъ должно быть установлено то-же самое различіе, какое существуетъ въ Имперіи между имѣніями, составляющими достояніе Императорской Фамиліи и извѣстными подъ названіемъ удѣльныхъ, и имѣніями помѣщичьими, а слѣдовательно и имущественные интересы владѣтеля, подобно интересамъ удѣла, должны быть защищаемы какъ интересы казны.

За симъ она находитъ уже излишнимъ и объяснять, что Высочайше назначенную надъ владѣтелемъ опеку слѣдуетъ считать не частнымъ, а официальнымъ учрежденіемъ, потому уже, что она, по исключительности случая, установлена на основаніяхъ Высочайше предназначенныхъ; лицъ-же, опеку сію составляющихъ, слѣдуетъ принимать за лица официальныя, которыя требованія свои къ правительственнымъ мѣстамъ въ правѣ выражать формою официальныхъ сношеній, а не прошеніями, докладными записками и т. д.

На основаніи предоставленной мнѣ власти особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ (изъясненнымъ въ отношеніи в. с. ко мнѣ отъ 4-го іюля 1857 г.), приступивъ къ распоряженіямъ для возстановленія твердаго спокойствія въ Мингреліи послѣ происшедшихъ въ ней смутъ, я счелъ необходимымъ одновременно съ учреж-

деніемъ въ Мингреліи нашего управленія непремѣнно отдѣлить интересы собственно владѣтельнаго дома отъ управленія страною; надъ имѣніемъ, сему дому принадлежащимъ, по случаю малолѣтства владѣтеля, брата его и сестеръ, установить, на основаніи общихъ законовъ, опеку, предоставивъ княг. Дадіани главное участіе въ ней съ подчиненіемъ дѣйствій опеки назначенному тогда мною Временному для управленія Мингреліею Совѣту, который долженъ былъ блюсти за благоустройствомъ страны.

Распоряженія эти, о коихъ я тогда-же (1-го августа 1857 г.) поставилъ въ извѣстность княг. Дадіани съ тѣмъ, чтобы она избрала въ помощь себѣ опекуновъ, удостоились, по всеподданнѣйшему моему донесенію, въ сентябрѣ того года Высочайшаго одобренія (отношеніе ко мнѣ Военно-Походной Его Величества Канцеляріи 8-го сентября 1857 г., № 575).

Этотъ-же порядокъ завѣдыванія имуществомъ владѣтельнаго дома былъ оставленъ и по Высочайше одобренному 24-го октября 1857 года положенію, коимъ установлены были учрежденія для управленія Мингреліею во время малолѣтства владѣтеля.

Впослѣдствіи, дабы, съ одной стороны, предоставить опекѣ болѣе простора въ дѣйствіяхъ для благоустройства имѣній, ей порученныхъ, съ другой—, предотвратить столкновенія между мѣстными властями и опекою, я ходатайствовалъ о допущеніи по опекунскому управленію имуществомъ малолѣтняго кн. Николая Дадіани нѣкоторыхъ изъятій изъ общихъ постановленій объ опекахъ.

Согласно ходатайству моему и положенію Кавказскаго Комитета, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на слѣдующія изъятія:

1) Главное завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля предоставлено матери его, попечительницѣ, княг. Дадіани (пун. I Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго в. с. въ отношеніи къ г. министру юстиціи отъ 7-го іюня 1859 г.).

2) Намѣстнику Кавказскому предоставлено въ помощь княг. Дадіани назначить опекуновъ изъ лицъ, ею избранныхъ (п. 2 тамъ-же).

3) Опекуны во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по управленію имѣніемъ владѣтеля, по защитѣ правъ и интересовъ его, по отпуску на волю крестьянъ, дѣйствуя отъ лица своего, но по указаніямъ княг. Дадіани, отдаютъ ей одной отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Имъ-же предоставляется съ предварительнаго согласія княг. Дадіани оканчивать миромъ всѣ тяжебныя и исковыя дѣла, къ коимъ соприкосновенны интересы владѣтеля (п. 3 и 4).

4) На отчужденіе и залогъ недвижимыхъ имѣній и крестьянъ, равно на отпускъ на волю сихъ послѣднихъ цѣлыми семьями, опекуны, по полученіи предварительно на эти мѣры согласія княг. Дадіани, обязываются испросить разрѣшенія намѣстника (п. 5).

5) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ выше сего означенныхъ, опекуны должны руководствоваться общими правилами.

Основываясь на точной силѣ какъ всѣхъ предшествовавшихъ распоряженій, Всемилостивѣйше одобренныхъ Его Императорскимъ Величествомъ, такъ и въ особенности на помянутыхъ, Высочайшею властью установленныхъ правилахъ, я далъ по поводу возбужденнаго опекуномъ вопроса о значеніи опеки и о порядкѣ, въ коемъ должна совершаться защита правъ и интересовъ владѣтеля по имуществу, слѣдующее разрѣшеніе, что, при безусловной подчиненности управленія имуществомъ владѣтеля и защиты правъ и интересовъ его по оному полному усмотрѣнію княг. Дадіани, само собою явствуетъ и порядокъ, въ коемъ должна производиться защита сія: онъ не можетъ быть иной, какъ тотъ, какой опредѣленъ для дѣйствія частныхъ лицъ, что подобный порядокъ былъ установленъ именно въ видахъ предоставленія княг. Дадіани всѣхъ способовъ, кои она признала-бы нужными принять къ огражденію имущества владѣтеля, и предупрежденія столкновенія между нею и Мингрельскимъ управленіемъ; далѣе, что въ самомъ порядкѣ сношеній съ подлежащими властями опекунъ обязывается руководствоваться правилами, для дѣйствія опекуновъ общими законами предписанными, согласно 6 п. означенныхъ Высочайшею властью установленныхъ правилъ и 296 ст. ч. 1 т. X Св. Гр. Зак.“.

Соображеніе даннаго мною разрѣшенія съ общими законами и правилами, изданными собственно для управленія имуществомъ малолѣтняго владѣтеля Мингреліи, не оставитъ, я думаю, сомнѣнія въ томъ, что разрѣшеніе сіе не могло подать малѣйшій поводъ къ неудовольствію какъ потому, что оно вполнѣ согласуется съ правилами, на этотъ предметъ именно изданными, такъ и потому, что самыя правила были установлены съ очевидною цѣлью расширить, но не стѣснять права княг. Дадіани по завѣдыванію имуществомъ сына.

Поэтому, я нахожу, что ходатайство княг. Дадіани, въ означенныхъ двухъ пунктахъ выраженное, не только основано на совершенно произвольномъ объясненіи смысла преподанныхъ опекѣ правилъ, но неудобно къ осуществленію на практикѣ, ибо невозможно согласовать между собою два несовмѣстныхъ порядка—предоставить полному усмотрѣнію княг. Дадіани защиту

имущественныхъ правъ и интересовъ владѣтельнаго дома и въ то-же время возложить эту обязанность на власти, передъ нею не отвѣтствующія.

Считаю излишнимъ входить въ объясненіе, что, при установленіи порядка завѣдыванія имуществомъ малолѣтняго кн. Николая Дадіани, вопросъ идетъ объ опредѣленіи правъ и обязанностей опеки, но отнюдь не самого владѣтеля, котораго власть какъ правителя, на время его малолѣтства, представляетъ Мингрельское управленіе, но не опека.

Въ третьемъ пунктѣ:

Независимо отъ учрежденія опеки, ей, княг. Дадіани, какъ главной попечительницѣ малолѣтняго владѣтеля и какъ главной блюстительницѣ его правъ и интересовъ, должно быть дозволено имѣть отъ себя въ Совѣтѣ управленія Мингреліею въ качествѣ членовъ двухъ представителей, на томъ самомъ основаніи, на которомъ таковые представители допущены для тавадскаго и азнаурскаго сословія. Содержаніе этимъ представителямъ, по ея усмотрѣнію, она полагаетъ производить изъ доходовъ владѣтеля.

Совѣтъ управленія Мингреліею состоитъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго Мингреліею изъ двухъ членовъ отъ правительства и трехъ отъ высшихъ сословій. Сіи послѣдніе члены также назначаются по непосредственному усмотрѣнію правительства.

Въ немъ сосредоточивается власть всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ правительственныхъ, такъ и судебныхъ (за исключеніемъ, впрочемъ, вѣдомства уголовныхъ дѣлъ, отнесенныхъ къ Кутаисскому Губернскому Суду).

При назначеніи въ составъ Совѣта членовъ отъ высшихъ сословій, имѣлась въ виду польза, которую они могли доставить въ дѣлахъ управленія знаніемъ края и мѣстныхъ обычаевъ, тамъ дѣйствующихъ; такимъ образомъ, въ лицѣ своемъ члены сіи представляютъ не депутатовъ, назначенныхъ для исключительной защиты правъ сословій, къ коимъ они принадлежатъ, а необходимый во всякомъ управленіи элементъ людей, знающихъ основательно мѣстные законы и обычаи, кои не приведены еще въ положительную извѣстность и изученіе коихъ, по этой причинѣ, не для всѣхъ доступно.

Поэтому, хотя ходатайство княг. Дадіани и не имѣетъ правильнаго основанія, но такъ какъ она принимаетъ обязанность потребный на содержаніе назначеннаго отъ нея представителя расходъ производить изъ доходовъ, въ распоряженіи опеки состоящихъ, то я не нахожу особеннаго препятствія дозволить ей имѣть въ Совѣтѣ одного депутата, который принималъ-бы участіе въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, касающихся собственно до имущества, въ вѣдомствѣ опеки находящагося, на общихъ правахъ, опредѣленныхъ для депутатовъ разныхъ вѣдомствъ.

Въ четвертомъ пунктѣ:

Назначеніе особыхъ отъ опеки повѣренныхъ съ тѣми обязанностями, которыя предполагалъ для нихъ г. Кипіани, должно быть допущено, и эти повѣренные должны считаться лицами офиціальными.

Въ разрѣшеніи своемъ по этому предмету, объяснивъ, что назначеніе повѣренныхъ или управляющихъ для исполненія хозяйственныхъ распоряженій опекуна и завѣдыванія дѣлами по управленію вообще имѣніемъ должно зависѣть отъ полнаго усмотрѣнія опекуна, согласно инструкціи, какая будетъ дана княг. Дадіани, я оставилъ безъ послѣдствій мысль, г. Кипіани выраженную, о дозволеніи опекѣ представлять начальству и испрашивать объявленія признательности тѣмъ изъ повѣренныхъ, кои, по мнѣнію опеки, будутъ заслуживать особеннаго вниманія, признавая это не соотвѣтственнымъ положенію опеки.

Еще менѣе основанія нахожу я присвоить симъ повѣреннымъ, по мысли княг. Дадіани, характеръ офиціальныхъ лицъ, которымъ въ правѣ по закону пользоваться лишь лица, занимающія должности по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ общественнымъ.

Въ пятомъ пунктѣ:

Всякое вмѣшательство полиціи во внутреннее управленіе владѣтельскихъ имѣній должно быть устранено и имѣнія эти должны управляться въ томъ порядкѣ, который предположенъ г. Кипіани. Утвержденіе-же должностныхъ лицъ, сельское управленіе составляющихъ, слѣдуетъ предоставить опекѣ.

Пунктъ сей, какъ это видно изъ объясненій, представленныхъ по сему въ запискѣ, относится до двухъ предметовъ, изложенныхъ въ моемъ разрѣшеніи особо каждый, а именно:

Первый—по вопросу, какія имѣнія владѣтеля Мингреліи должны находиться въ завѣдываніи опеки, *второй*—по вопросу о правѣ вотчинной полиціи въ имѣніяхъ, въ опекунскомъ управленіи состоящихъ.

Поэтому, считаю нужнымъ разсмотрѣть каждый изъ сихъ предметовъ отдѣльно.

По первому предмету въ запискѣ княг. Дадіани говорится:

По дѣйствующимъ въ Мингреліи законамъ царя

Вахтанга и по выработаннымъ жизнью народа обычаямъ, владѣтель есть полный собственникъ всего того, что не принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ или церкви; но изъ этого отнюдь не истекаетъ, чтобы какое-либо имущество владѣтеля могло въ смыслѣ Русскихъ законовъ считаться государственнымъ или казеннымъ. Имѣніями своими всегда управлялъ и доходы получалъ владѣтель на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи тавады и азнауры управляли и доселѣ еще управляютъ своими имѣніями, и самыя имѣнія владѣтеля, подобно частнымъ имѣніямъ, принадлежали ему или на полномъ или только на раздѣльномъ правѣ собственности. Къ послѣднему разряду относятся тѣ 5,498 дымовъ, доходы съ коихъ намѣстникъ Кавказскій, основываясь на ошибочномъ заключеніи ген. Колюбакина, положилъ исключить изъ числа доходовъ завѣдываемыхъ опекою. Изъ всего этого явствуетъ, что не представляется никакой возможности отнести, безъ явной несправедливости, чего-либо изъ имѣнія и доходовъ владѣтеля къ категоріи такого имущества, которое принадлежало-бы ему не какъ владѣльцу, а какъ правителю страны, кромѣ развѣ подати саури, саудіеро, сацихо и самоураво *), которыя дѣйствительно по самому своему названію принадлежали управленію, а не владѣльцу, и потому подлежатъ взиманію не съ однихъ владѣтельскихъ, но и со всѣхъ прочихъ крестьянъ, сбора съ каюковъ, торговаго сбора и пошлинъ съ билетовъ. Все-же остальное, какъ прямая и неоспоримая собственность владѣтельнаго дома, должно состоять въ вѣдѣніи опеки.

Какіе изъ доходовъ владѣтеля Мингреліи слѣдуетъ отнести къ доходамъ правительственнымъ, принадлежащимъ ему не какъ помѣщику, а какъ правителю страны, объ этомъ будетъ говорено особо, при разсмотрѣніи пункта шестаго записки.

Собственно-же по настоящему вопросу дано было мною слѣдующее разрѣшеніе:

Въ опекунскомъ управленіи должны находиться всѣ тѣ имѣнія, непосредственно владѣтелю принадлежащія, доходы съ коихъ не предназначены, по особымъ на то разрѣшеніямъ, къ обращенію на содержаніе управленія Мингреліею. Имѣнія-же и статьи, доходы съ коихъ признаны или впослѣдствіи признаются подлежащими исключенію изъ тѣхъ, кои поступаютъ въ распоряженіе опеки, должны оставаться въ завѣдываніи Мингрельскаго управленія. Установленіе сего различія въ порядкѣ завѣдыванія указывается самою необходимостію, дабы, съ одной стороны, усугубить попеченіе о благоустройствѣ имуществъ, имѣющихъ каждое свое особое предназначеніе, съ другой—отклонить всякое столкновеніе между вѣдомствами, кои не могутъ быть подчинены одно другому: ни управленіе княг. Дадіани, которой предоставлено главное завѣдываніе имуществомъ кн. Николая Дадіани, Мингрельскому управленію, ни сіе послѣднее—первой. Въ этихъ собственно видахъ послѣдовало самое отдѣленіе опекунскаго управленія имуществомъ владѣтеля отъ Мингрельскаго управленія.

Перечень тѣхъ доходовъ, кои признаны мною правительственными, укажетъ на невозможность и даже безполезность оставленія ихъ въ завѣдываніи опеки:—

1) Повинности за право торговли въ мѣстечкахъ.

2) Сборъ съ плавающихъ лодокъ по Ріону.

3) Пошлины съ видовъ на отлучки изъ Мингреліи.

4) Повинность личная и подать земными произведеніями и живностью, отбываемыя крестьянами, принадлежащими разнымъ помѣщикамъ (тавадамъ и азнаурамъ) *).

5) Повинности подъ названіемъ саури, саудіеро, сацихо и самоураво, поступавшія въ казну владѣтельскую.

Взиманіе сборовъ первыхъ трехъ родовъ непосредственно самимъ управленіемъ самъ опекунъ, г. Кипіани, находилъ болѣе удобнымъ, и весьма основательно, потому что исполненіе этой обязанности увеличило-бы понапрасну расходъ опеки.

Повинности, обозначенныя выше въ 4-мъ и 5-мъ пунктахъ, я распорядился не взыскивать, такъ какъ обязанные сими повинностями не отбывали ихъ болѣе со времени происшедшихъ въ Мингреліи смутъ, и потому неудобно было возстановить ихъ въ пользу нашего управленія; я предполагаю ихъ замѣнить новымъ общимъ со всѣхъ жителей сборомъ, сообразно ихъ средствамъ, когда къ тому представится возможность.

Въ какомъ-бы видѣ ни былъ возстановленъ доходъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, признанный правительственнымъ, онъ не можетъ и не долженъ быть обращенъ въ завѣдываніе опеки, ибо это не имѣло-бы никакой цѣли: крестьяне чрезъ выборныхъ своихъ сами могутъ доставить по принадлежности слѣдуемое отъ нихъ, какъ это дѣлается вездѣ по Закавказскому краю, не исключая даже тѣхъ мѣстъ, гдѣ на помѣщикахъ лежитъ обязанность наблюдать за исправнымъ взносомъ крестьянами ихъ подлежащихъ съ нихъ податей и земскаго сбора. Тому-же порядку подчинится и взы-

*) Повинности подъ названіемъ „саури“ и „саудіеро“ взыскивались и въ Имеретіи, при прежнемъ правительствѣ, и составляли царскій доходъ. Повинности-же „сацихо“ (за содержаніе крѣпости) и „самоураво“ (за управленіе), какъ самое названіе ихъ показываетъ, также принадлежатъ къ доходамъ правительственнымъ.

*) Сему исключенію не подлежатъ подати, отбываемыя помѣщичьими крестьянами за земли владѣтельскія, въ ихъ пользованіи состоящія.

сканіе сбора, какой можетъ быть установленъ съ владѣтельскихъ крестьянъ взамѣнъ помянутыхъ податей подъ четырьмя наименованіями (саури, саудіеро, сацихо и самоураво), взысканіе коихъ до времени не производится.

Еще менѣе было-бы основанія подчинить завѣдыванію опеки всѣ помѣщичьи имѣнія, съ крестьянъ коихъ поступали прежде въ казну владѣтельскую означенные выше, въ пунктѣ 4-мъ, доходы, такъ какъ имѣнія эти, состоя въ непосредственномъ завѣдываніи самихъ владѣльцевъ, не нуждаются въ постороннемъ вмѣшательствѣ, въ противномъ случаѣ пришлось-бы всю Мингрелію оставить въ завѣдываніи опеки, такъ какъ вся Мингрелія подвластна владѣтелю.

Очевидно, что подобное домогательсгво, заявленное первоначально опекуномъ и повторенное въ запискѣ княг. Дадіани, проистекаетъ отъ совершенно ошибочнаго пониманія значенія опеки, смѣшивая права ея съ правами самого владѣтеля.

О правѣ вотчинной полиціи въ имѣніяхъ, въ опекунскомъ управленіи состоящихъ.

Управляющій Мингреліею, удостовѣряя, что тамъ власть помѣщичья не соединялась съ властью полицейскою, отвергалъ у опекуна власть вмѣшиваться во внутреннее управленіе сельскими обществами и чинить въ нихъ судъ и расправу, признавая это право принадлежащимъ самимъ обществамъ и учрежденіямъ, для управленія Мингреліею установленнымъ.

Сознавая всю важность дѣла, къ которому соприкасались самые живые интересы всѣхъ сословій—и владѣльцевъ и подвластныхъ имъ крестьянъ,—я затруднился основаться на этомъ первоначальномъ удостовѣреніи управляющаго Мингреліею, какъ положительно оно ни было выражено, такъ какъ оно не согласовалось ни съ общими нашими постановленіями о крѣпостномъ правѣ, ни съ порядкомъ, ближе мнѣ знакомымъ, какой существуетъ въ Грузіи, гдѣ полицейская и судебная власть надъ крестьянами принадлежитъ помѣщикамъ въ размѣрѣ, закономъ опредѣленномъ; имѣя это въ виду, я потребовалъ отъ ген.-м. Колюбакина болѣе подробныхъ свѣдѣній, по которымъ можно было-бы составить полное убѣжденіе для разрѣшенія возникшихъ между нимъ и опекуномъ разногласій.

Ген.-м. Колюбакинъ, вызванный мною для объясненій по дѣламъ службы, подтвердивъ лично дѣйствительность существованія въ Мингреліи тѣхъ ограниченій во власти помѣщичьей, о коихъ онъ доносилъ прежде, представилъ въ подтвержденіе сего дѣло прежняго Мингрельскаго правительства, заключающее въ себѣ правила, покойнымъ владѣтелемъ Мингреліи кн. Давидомъ преподанныя въ разное время въ руководство властямъ, установленнымъ имъ какъ для общаго управленія, такъ и для завѣдыванія его собственными имѣніями.

Изъ сихъ бумагъ видно:

Кн. Давидъ первоначально учредилъ окружныхъ мдиван-бековъ, въ рукахъ коихъ сосредоточивалось какъ управленіе и завѣдываніе крестьянами, всѣмъ имуществомъ и доходами, принадлежащими владѣтелю, такъ и власть судебно-полицейская надъ всѣми вообще жителями, къ какому-бы вѣдомству они ни принадлежали.

Во всѣхъ своихъ дѣлахъ по спорамъ или по обидамъ и притѣсненіямъ жители обращались къ разбирательству мдиван-бековъ, а въ случаяхъ, превышающихъ власть ихъ,—въ Верховное Мингрельское Правленіе или къ владѣтелю.

Впослѣдствіи, въ 1842 году, кн. Давидъ управленіе и завѣдываніе всею хозяйственною частію въ собственныхъ имѣніяхъ передалъ особому лицу, сахлт-ухуцесу (начальникъ дворцоваго управленія, или управляющій домомъ и собственными имѣніями владѣтеля), судебно-полицейскую-же власть даже надъ собственными крестьянами своими онъ оставилъ по-прежнему у мдиван-бековъ.

Усмотрѣвъ изъ сего, какъ я имѣлъ честь сообщить в. с. (отношеніе отъ 9-го декабря 1859 г.), что право помѣщичье въ Мингреліи представляется совершенно не въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, что оно ограничено тамъ не только въ отношеніи повинностей, кои крестьяне отбываютъ своимъ помѣщикамъ, строго придерживаясь установленныхъ обычаемъ размѣра и видовъ сихъ повинностей *), но и во власти помѣщика по вотчинной полиціи, я не могъ, въ измѣненіе сего порядка, предоставляющаго крестьянамъ существенное огражденіе отъ произвола со стороны помѣщиковъ, признать за опекою бо́льшихъ правъ, нежели имѣютъ другіе частные владѣльцы, наравнѣ съ коими она обязана подчиняться всѣмъ правиламъ, кои дѣйствуютъ въ Мингреліи, и потому утвержденіе старшинъ властію окружныхъ начальниковъ я оставилъ на прежнемъ основаніи, согласно Высочайше одобренному положенію объ управленіи Мингреліею.

Впрочемъ, въ видахъ особаго попеченія къ матеріальнымъ интересамъ владѣтеля Мингрельскаго, я

*) Размѣръ повинностей и порядокъ отбыванія ихъ опредѣлены издавна обычаемъ не только въ Мингреліи, но и въ Имеретіи, Гуріи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Кахетіи; крестьянинъ ни подъ какимъ видомъ не позволитъ помѣщику нарушить въ семъ дѣлѣ обычай. Въ Имеретіи съ Гуріею и Мингреліею отбываніе обычныхъ повинностей называется „дебулеба“, т. е. установленіе.

вмѣнилъ въ строгую обязанность мѣстнымъ начальствамъ оказывать опекѣ полное содѣйствіе въ своевременномъ полученіи отъ крестьянъ всего отъ нихъ слѣдуемаго.

Съ этою-же цѣлію, я предписалъ, чтобы старшины, разъ замѣченные въ неисправности по выполненію законныхъ требованій опеки и противу коихъ со стороны ея представлены будутъ основательныя обвиненія въ ихъ нерадѣніи, были немедленно отрѣшаемы для замѣщенія ихъ другими, болѣе благонадежными.

Мѣры, мною предписанныя, касались собственно до старшинъ или хелосановъ, кои, избираясь сельскими обществами, исполняютъ обязанности полицейскихъ служителей, предоставивъ полному усмотрѣнію опеки назначать особыхъ хелосановъ для исполненія хозяйственныхъ распоряженій опекуна, какія будутъ на нихъ имъ возложены.

При этомъ, одобривъ вполнѣ мысли г. Кипіани о пользѣ установленія выборныхъ сельскихъ судей, въ видахъ облегченія жителей въ судебной защитѣ, равно и необходимости, чтобы требованія полиціи по отбыванію натуральныхъ повинностей были обращаемы къ нимъ письменными приказами, въ отклоненіе всякаго по этому дѣлу произвола со стороны письменныхъ исполнителей, я передалъ предметъ этотъ ближайшему соображенію управляющаго Мингреліею.

Въ запискѣ княг. Дадіани, въ опроверженіе основаній, коими я руководствовался при разрѣшеніи вопроса о власти помѣщиковъ по вотчинной полиціи, во-1-хъ, сдѣлана ссылка на Уложеніе царя Вахтанга, дающее власти помѣщика надъ личностію и имуществомъ крестьянина самое обширное развитіе. Но рядомъ съ Уложеніемъ царя Вахтанга возникало, по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ, во всѣхъ частяхъ здѣшняго края, гдѣ оно дѣйствовало, обычное право, во многомъ его измѣнившее, лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить именно порядокъ отбыванія повинностей крестьянами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраняющій всякую возможность произвольныхъ требованій со стороны помѣщика противу установившихся по обычаю, о чемъ упоминается выше. Во-2-хъ, противу положенія объ управленіи Мингреліею октября 1857 года, на основаніи коего сельскія должностныя лица, избираемыя обществомъ, утверждаются окружными начальниками, объясняется въ запискѣ, что положеніе сіе издано въ то время, когда опека надъ имуществомъ владѣтеля еще не существовала и всѣ права и обязанности хозяйственнаго управленія владѣтельскимъ имуществомъ сосредоточивались въ окружныхъ управленіяхъ и Совѣтѣ; съ учрежденіемъ-же опеки, на которую возложено все владѣтельское хозяйство, утвержденіе сельскихъ должностныхъ лицъ должно быть предоставлено опекѣ.

Распоряженіе о подчиненіи опекѣ имѣній владѣтельнаго дома съ сохраненіемъ княг. Дадіани главнаго участія въ опекунскомъ управленіи и предоставленіемъ ей избрать въ помощь себѣ опекуновъ было мною сдѣлано, какъ объяснено выше, одновременно съ учрежденіемъ Временнаго Совѣта для управленія Мингреліею и гораздо ранѣе изданія положенія объ управленіи Мингреліею.

Новыми-же правилами 1859 г. объ опекунскомъ управленіи имуществомъ владѣтеля замѣнены изъ положенія 1857 года объ управленіи Мингреліею тѣ только постановленія, кои относились собственно до порядка завѣдыванія симъ имуществомъ, и правила эти ни мало не измѣняютъ отношеній крестьянъ къ владѣтелю, кои должны оставаться на прежнихъ основаніяхъ.

На счетъ порядка, установленнаго въ Мингреліи кн. Давидомъ, княг. Дадіани объясняетъ только, что въ лицѣ мдиван-бековъ при покойномъ владѣтелѣ соединялась и власть полицейская, и власть хозяйственнаго управленія потому именно, что мдиван-беки были каждый въ своемъ округѣ единственными агентами владѣтеля, совмѣщавшаго въ лицѣ своемъ власть правителя страны и власть помѣщика надъ имѣніями, ему въ собственность принадлежащими, между тѣмъ распоряженія кн. Давида доказываютъ, что власть судебно-полицейская до того была сосредоточена въ рукахъ мдиван-бековъ, какъ единственныхъ представителей сей власти, что вѣдомство судебно-полицейскихъ дѣлъ было сохранено за ними даже въ собственныхъ имѣніяхъ владѣтеля, хозяйственное завѣдываніе коихъ было поручено другому высшему должностному лицу, сахлтухуцесу.

Въ шестомъ пунктѣ:

Всѣ владѣтельскіе доходы, въ инвентарномъ описаніи показанные, кромѣ тѣхъ, на исключеніе которыхъ г. Кипіани изъявилъ уже свое согласіе, должны поступать въ пользу владѣтеля, и мѣстному управленію отнюдь не слѣдуетъ дозволять давать этимъ доходамъ другое какое-либо назначеніе или отсѣкать ихъ источники. Если-же правительство признаетъ необходимымъ расходы на содержаніе управленія обратить на доходы владѣльцевъ, то и владѣтель долженъ наравнѣ съ помѣщиками участвовать въ покрытіи этихъ расходовъ, но не иначе, какъ по числу принадлежащихъ ему крестьянъ.

Доходы, подлежащіе, по собственному указанію опе-

куна, г. Кипіани, обращенію на управленіе Мингреліею, суть:

1) Повинности за право торговли въ мѣстечкахъ.

2) Сборъ съ плавающихъ по Ріону лодокъ.

3) Пошлины съ видовъ на отлучки изъ Мингреліи.

4) Повинности подъ 4 наименованіями: саури, саудіеро, сацихо и самоураво.

Повинности, означенныя въ 4-мъ пунктѣ, поступали прежде въ казну владѣтельскую только съ собственныхъ крестьянъ владѣтеля и съ 1,498 дымовъ помѣщичьихъ. Съ остальныхъ-же затѣмъ 11,047 дымовъ крестьянъ, принадлежащихъ нѣкоторымъ членамъ фамиліи Дадіани и другимъ частнымъ владѣльцамъ, повинности сіи отбываются крестьянами своимъ помѣщикамъ и никогда онѣ не поступали въ казну владѣтельскую.

Княг. Дадіани не отвергаетъ основной мысли объ исключеніи изъ вѣдомства опеки и обращеніи на управленіе Мингреліею доходовъ, имѣющихъ характеръ правительственныхъ, она оспариваетъ только правильность причисленія къ симъ доходамъ нѣкоторыхъ статей, кои, по мнѣнію ея, принадлежатъ владѣтелю какъ помѣщику, а не какъ правителю страны.

Доходы, оспариваемые княг. Дадіани, суть повинности, отбываемыя земными произведеніями, живностію или личною службою со стороны тѣхъ 5,498 дымовъ помѣщичьихъ крестьянъ, о коихъ упомянуто выше.

Въ доказательство того, что повинности сіи отбываются владѣтелю не какъ правителю страны, а какъ старшему помѣщику, подобно тому какъ въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи крестьяне тавадскихъ азнауровъ отбываютъ эти повинности своимъ тавадамъ и какъ въ Рачинскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи крестьяне тавадскихъ тавадовъ Джапаридзе отбываютъ оныя тавадамъ Церетели, которымъ тавады Джапаридзе подвластны, въ запискѣ приводится то, что, если-бы повинности съ этихъ 5,498 дымовъ принадлежали владѣтелю какъ правителю страны, то не было-бы никакого основанія изъять отъ отбыванія такихъ-же повинностей и остальные 11 т. дымовъ, которые между тѣмъ не платятъ владѣтелю никакихъ податей, кромѣ развѣ подати саури, саудіеро, сацихо и самоураво, равносильной земскому сбору.

Ссылка, сдѣланная на подвластность князей Джапаридзе князьямъ Церетели и отбываніе 11 т. дымами въ пользу владѣтеля подати подъ 4 наименованіями, оказывается невѣрною: есть князья Джапаридзе, но подвластные князьямъ Церетели изъ фамиліи Джапаридзе принадлежатъ къ азнаурамъ; 11 т. дымовъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Мингреліи, какъ сказано выше, не отбывали никакихъ повинностей въ казну владѣтельскую.

Оговоривъ эту ошибочную ссылку, я долженъ замѣтить, что именно фактъ, приводимый княг. Дадіани, еще болѣе подкрѣпляетъ мысль, въ опроверженіе которой онъ выставленъ: извѣстно, что означенные 11 т. дымовъ принадлежатъ членамъ изъ рода князей Дадіани и нѣкоторымъ помѣщикамъ изъ другихъ фамилій, которыя, пользуясь по положенію своему особымъ значеніемъ въ краѣ, не допускали обложенія крестьянъ ихъ постояннымъ сборомъ или налогомъ въ казну владѣтельскую, что послѣдніе владѣтели, князья Леванъ и Давидъ, постоянно домогались подчинить этихъ владѣльцевъ одинаковымъ съ прочими въ отношеніи къ себѣ обязанностямъ, полагая, что между всѣми этими владѣльцами не должно существовать никакого различія, и если старанія сихъ князей остались безуспѣшными, то единственно потому, что они опасались явнаго сопротивленія владѣльцевъ и неизбѣжныхъ отъ того неблагопріятныхъ для себя послѣдствій.

Это указываетъ на истинную причину различныхъ отношеній Мингрельскихъ помѣщиковъ къ ихъ владѣтелю: ее надобно искать не въ исключительности правъ или преимуществъ однихъ и обязательствъ другихъ, но собственно въ бо́льшемъ или меньшемъ вліяніи и значеніи ихъ и въ послѣдствіяхъ, кои изъ нихъ истекали для самого владѣтеля.

Столь-же мало имѣетъ основанія сравненіе владѣтеля въ правахъ его надъ тавадскими и азнаурскими крестьянами съ тавадами, въ пользу коихъ отбываютъ повинности крестьяне подвластныхъ имъ азнауровъ. Право тавадовъ въ семъ случаѣ можетъ имѣть основаніемъ пожалованіе отъ владѣтеля, тогда какъ право сего послѣдняго надъ людьми высшихъ сословій нельзя объяснить иначе, какъ преимуществомъ, принадлежащимъ владѣтелю страны. Это болѣе подтверждается тѣмъ, что положеніе азнаурскихъ крестьянъ въ Мингреліи по отбыванію извѣстныхъ повинностей въ пользу владѣтеля раздѣляютъ и крестьяне тавадовъ; тавады-же ни въ Грузіи и Имеретіи, ни въ Гуріи, съ коими Мингрелія имѣла одинаковое общественное устройство, не состояли ни въ чьей зависимости, кромѣ царской или владѣтельской.

Хотя понятно, что при томъ сліяніи права помѣщика съ властью правителя страны, какое существовало въ Мингреліи, невозможно положить точнаго разграниченія между всѣми имѣніями, принадлежащими владѣтелю на томъ или другомъ правѣ, но нѣкоторыя имущества и статьи доходовъ носятъ на себѣ столь явственно характеръ правительственный, что не оставля-

ютъ мѣста сомнѣнію; таковы—повинности, на исключеніе коихъ изъ вѣдомства опеки изъявлено съ ея стороны согласіе; таковы—и доходы, мною исключенные и ею оспариваемые; къ установленію между ними различія, я не вижу никакого правильнаго основанія.

По поводу приведеннаго выше разрѣшенія моего, гдѣ говорится, что имѣнія и статьи, доходы съ коихъ признаны или впослѣдствіи признаются подлежащими исключенію изъ тѣхъ, кои поступаютъ въ распоряженіе владѣтельной опеки, должны оставаться въ завѣдываніи Мингрельскаго управленія, княг. Дадіани объясняетъ, что выраженія эти не могутъ не возбудить въ ней тревожной мысли, что цифра владѣтельскаго дохода дѣйствительно не прочна и что, уменьшаясь постепенно, вслѣдствіе требованій Мингрельскаго управленія, она можетъ дойти до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, что она опасается, чтобы выраженія эти не предвѣщали намѣренія обратить на одинъ владѣтельскій домъ всю тягость расхода, требуемаго такимъ управленіемъ, которое учреждено для цѣлаго народа.

Разсуждая объ источникахъ, изъ коихъ подлежало удовлетворить расходы по управленію Мингреліею, я, между прочимъ, высказалъ соображеніе свое о неудобствѣ налагать въ пользу сего управленія какія-либо ограниченія на частные доходы владѣтельнаго дома.

Соображеніе это, сообщенное мною в. с., въ отношеніи 11-го августа 1858 года, № 673, удостоилось, по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

Придерживаясь строго сего начала, я не касался частныхъ доходовъ владѣтельнаго дома и, при даваемыхъ мною разрѣшеніяхъ по вопросамъ о доходахъ, подлежащихъ исключенію изъ вѣдомства опеки, я никогда не руководствовался мыслію соразмѣрить количество исключаемыхъ доходовъ съ суммою пожертвованій, кои несетъ правительство наше вслѣдствіе того положенія, въ которое насъ поставили происшедшіе въ Мингреліи безпорядки, что доказывается однимъ сравненіемъ количества сихъ пожертвованій, простирающихся за 76,000 р., съ количествомъ доходовъ, исключенныхъ изъ вѣдомства опеки, около 41 т. р., не говоря о томъ, что бо́льшая часть изъ сихъ источниковъ была мало производительна, какъ напримѣръ личная служба помѣщичьихъ крестьянъ, оцѣненная въ 21,900 руб.

Основаніемъ при подобномъ исключеніи доходовъ я принималъ единственно свойство ихъ, обращая доходы, несомнѣнно принадлежащіе къ роду правительственныхъ, по прямому ихъ назначенію.

Говоря-же объ имуществахъ владѣтеля, кои впослѣдствіи могутъ быть признаны правительственными, я имѣлъ въ виду, что къ сей категоріи могли быть причислены имѣнія выморочныя и повинности съ крестьянъ, отпускаемыхъ на волю; вопросы по симъ предметамъ состояли тогда въ разсмотрѣніи и разрѣшены мною только впослѣдствіи, какъ сказано будетъ ниже.

Въ пунктѣ седьмомъ:

Защита лицъ, отыскивающихъ свободу изъ зависимости помѣщиковъ или церкви во владѣтельскую казну (сахасодъ), должна быть предоставлена опекѣ.

Въ пунктѣ восьмомъ:

Въ равной мѣрѣ опекѣ должно быть предоставлено право требовать обращенія въ пользу владѣтеля выморочныхъ помѣщичьихъ имѣній.

Изъ записки княг. Дадіани не видно, въ чемъ именно заключается домогательство опеки: въ предоставленіи-ли ей только охраненія и защиты правъ владѣтеля на этихъ крестьянъ и имущества, дабы своимъ ходатайствомъ оказать содѣйствіе первымъ и обнаружить предъ подлежащими властями случаи открывшихся выморочныхъ имѣній и тѣмъ предотвратить оставленіе сихъ случаевъ въ безгласности, или-же домогательство это касается обращенія означенныхъ крестьянъ и выморочныхъ имѣній въ вѣдомство опеки, наравнѣ съ частными имуществами владѣтеля.

Изъ отношеній моихъ, отъ 25-го февраля и 21-го марта сего года, в. с. извѣстно, что я распорядился о причисленіи къ разряду имѣній, на которыя не распространяется опекунское управленіе, всѣхъ тѣхъ крестьянъ, кои получили со времени введенія въ Мингреліи настоящаго управленія свободу изъ зависимости помѣщичьей власти или впредь могутъ, по разнымъ случаямъ, воспользоваться свободою изъ личной зависимости частныхъ лицъ. Эту мѣру я призналъ тѣмъ болѣе необходимою, что опекѣ надъ имуществомъ владѣтеля по правиламъ, для нея изданнымъ, предоставляется отпускать на волю собственныхъ крестьянъ владѣтеля, и потому причислять ихъ вновь къ составу частнаго имущества владѣтеля значило-бы подчинить ихъ вновь крѣпостной зависимости, отъ которой они разъ уже освободились.

На счетъ выморочныхъ имѣній Кутаисскій ген.-губернаторъ и прежній управлявшій Мингреліею представили мнѣ о необходимости замѣнить дѣйствующія по этому предмету въ Мингреліи мѣстныя узаконенія общими нашими законами, уже имѣющими силу въ прочихъ частяхъ Закавказскаго края, основывая свое въ семъ отношеніи мнѣніе на требованіяхъ общей пользы.

Найдя преждевременнымъ возбудить вопросъ о

распространеніи на Мингрелію общихъ законовъ, опредѣляющихъ случаи, въ коихъ имѣнія считаются выморочными, я полагалъ, однако-же, что имѣнія эти, въ коихъ владѣтель Мингрельскій пользовался извѣстными преимуществами не по праву частнаго владѣльца, а въ качествѣ правителя страны, не подлежатъ во всякомъ случаѣ къ обращенію въ завѣдываніе опеки.

За симъ, обсуждая вопросъ, слѣдуетъ-ли помянутыя имѣнія обратить въ завѣдываніе Мингрельскаго управленія съ обращеніемъ доходовъ съ нихъ на содержаніе сего управленія, или-же передавать во временное, впредь до особыхъ распоряженій, владѣніе наслѣдниковъ умершаго лица, я, основываясь на удостовѣреніи мѣстнаго Мингрельскаго начальства, что въ имуществахъ лицъ, не оставившихъ по себѣ сыновей, устраненіе наслѣдованія родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ было небезусловное, а именно: владѣтель не всегда принималъ наслѣдство, а передавалъ его родственникамъ умершаго, и принимая во вниманіе, что наложеніе въ настоящее время какого-либо ограниченія въ имущественныхъ правахъ жителей Мингреліи не соотвѣтствовало-бы духу всѣхъ послѣдовавшихъ съ начала принятія Мингреліи въ непосредственное наше управленіе правительственныхъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью не уменьшеніе, а увеличеніе выгодъ, какими разныя сословія могли пользоваться прежде, я нашелъ справедливымъ не обращать въ завѣдываніе Мингрельскаго управленія имѣній, кои, по мѣстнымъ указаніямъ, считаются выморочными, а передавать ихъ во временное владѣніе ближайшимъ по степени родства родственникамъ умершаго лица, вмѣнивъ при этомъ въ обязанность Мингрельскому начальству: 1-е, объявлять симъ лицамъ за подпискою, что они и наслѣдники ихъ пользуются таковымъ имѣніемъ на правахъ временныхъ владѣльцевъ, потому что не могутъ ни закладывать, ни-же дарить, завѣщать или отчуждать инымъ способомъ; всякій актъ, въ противность сему совершенный, считается недѣйствительнымъ; 2-е, всѣмъ подобнымъ имѣніямъ содержать точныя свѣдѣнія и не совершать никакихъ актовъ на нихъ въ противность тѣхъ правилъ.

Вмѣстѣ съ симъ я далъ знать, что изъ случаевъ, понынѣ открывшихся, правила сіи должны быть примѣнены лишь къ тѣмъ выморочнымъ имѣніямъ, кои окончательно не приняты въ казну владѣтельскую, отнюдь не распространяя ихъ на имѣнія, зачисленныя въ оную по распоряженіямъ прежняго Мингрельскаго правительства, долженствовавшимъ оставаться неприкосновенными, какъ послѣдовавшія отъ власти, по закону на то уполномоченной.

Эту послѣднюю мѣру я принялъ въ отклоненіе всякой мысли, что мы желаемъ входить въ какое-либо розысканіе о свойствѣ имѣній, кои могли прежде достаться владѣтелю на правѣ частномъ или правительственномъ.

Изъ сего и прописанныхъ выше объясненій о предѣлахъ, въ коихъ должны совершаться дѣйствія опеки по охраненію имущественныхъ правъ и интересовъ владѣтеля, в. с. изволите усмотрѣть, что, въ какомъ-бы видѣ ни было выражено домогательство опеки, оно не подлежитъ удовлетворенію, притомъ предоставленіе опекѣ ходатайства за крестьянъ, отыскивающихъ свободу, можетъ быть понято весьма дурно и подать поводъ крестьянамъ принять подобное посредничество опеки за особое офиціальное поощреніе ихъ искамъ противу помѣщиковъ.

Въ отношеніи-же выморочныхъ имѣній я не нахожу особыхъ препятствій дозволить опекѣ доводить о подобныхъ случаяхъ до свѣдѣнія какъ мѣстнаго начальства, такъ и Главнаго моего Управленія, для принятія зависящихъ мѣръ, если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, случаи сіи останутся въ безгласности.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, вновь дѣло о разныхъ вопросахъ, возбужденныхъ учрежденною надъ имуществомъ малолѣтняго владѣтеля Мингреліи опекою въ отношеніи управленія имѣніями, въ завѣдываніи ея состоящими, я не нахожу въ запискѣ княг. Дадіани, по сему предмету поданной, никакихъ новыхъ обстоятельствъ, кои не имѣлись-бы въ виду при данныхъ мною разрѣшеніяхъ, основанныхъ на точной силѣ изданныхъ собственно для той опеки правилъ и существѣ самаго дѣла. Всѣ недоразумѣнія, выставляемыя вновь опекою въ настоящихъ случаяхъ, проистекаютъ, какъ объяснено выше, отъ смѣшенія учрежденія ея съ учрежденіемъ самаго Мингрельскаго управленія, между тѣмъ какъ различный кругъ ихъ вѣдомства опредѣленъ былъ съ совершенною точностію въ самомъ началѣ нашихъ дѣйствій въ Мингреліи и постоянно поддерживался во всѣхъ послѣдующихъ распоряженіяхъ. На основаніи ихъ, Мингрельское управленіе представляетъ собою власть владѣтеля какъ правителя страны и обязано само охранять его права и преимущества, опека-же не имѣетъ другаго назначенія, какъ завѣдываніе имуществомъ, принадлежащимъ кн. Николаю Дадіани на правѣ помѣщичьемъ, и защиту интересовъ, по сей обязанности возникающихъ. При такомъ значеніи Мингрельскаго управленія и опеки, ходатайство послѣдней, клонящееся къ запутанности отношеній между нею и управленіемъ или устраняющее

даже необходимость существованія самаго управленія, не подлежитъ удовлетворенію.

Предметъ-же, выраженный въ 3-мъ пунктѣ сей записки, относительно дозволенія княг. Дадіани имѣть отъ себя депутата въ самомъ управленіи Мингреліею, къ чему, съ своей стороны, и я не нахожу особыхъ препятствій, представляю благоусмотрѣнію Кавказскаго Комитета.

Что касается до назначенія, какое дано мною уже имуществу владѣтеля, признанному правительственнымъ, или какое оно можетъ получить впослѣдствіи, то предметъ сей, о которомъ говорится косвенно въ запискѣ кн. Дадіани, не подлежитъ нынѣ, по мнѣнію моему, разсмотрѣнію, такъ какъ употребленіе сихъ доходовъ, коль скоро они правильно признаны правительственными, зависитъ отъ полнаго усмотрѣнія правительства, которое приняло на себя управленіе Мингреліею на время несовершеннолѣтія владѣтеля ея и вмѣстѣ съ тѣмъ попеченіе объ ея благоустройствѣ.

Сообщая сіи свѣдѣнія и заключеніе мое, съ возвращеніемъ препровожденныхъ ко мнѣ при отношеніи г. ст.-скр. Буткова бумагъ, я не могу не выразить предъ в. с., какъ пріятно мнѣ, что дѣло это во всей его подробности будетъ разсмотрѣно въ Кавказскомъ Комитетѣ, чѣмъ открывается мнѣ возможность болѣе еще убѣдить княг. Дадіани, что въ данныхъ мною по сему дѣлу разрѣшеніяхъ я не оставилъ безъ вниманія ни одного обстоятельства, и потому нельзя назвать ихъ неполными, и что въ сужденіяхъ своихъ по предметамъ, столь близко касавшимся и интересовъ малолѣтняго владѣтеля, находящагося подъ высшимъ попеченіемъ правительства, и выгодъ всѣхъ почти сословій народа и самаго правительства, я принималъ въ серьезное вниманіе все, что могло послужить къ разъясненію дѣла и не могъ основываться, какъ она выражается въ запискѣ, на невѣрныхъ данныхъ, представленныхъ ген.-м. Колюбакинымъ, который, въ свою очередь, по словамъ ея, обязанъ ими внушеніямъ враждебныхъ владѣтельному дому лицъ, принадлежащихъ Мингрельскому управленію.

Въ заключеніе не могу пройти молчаніемъ, конечно, не въ видѣ объясненія противу записки княг. Дадіани, но единственно чтобы отклонить всякое съ ея стороны представленіе преимуществъ власти владѣтеля Мингреліи въ совершенно ненадлежащемъ свѣтѣ, что владѣтель Мингрельскій Григорій, повергая себя и свое княжество въ подданство Россіи, просительными пунктами, удостоившимися 4-го іюля 1804 г. Высочайшаго утвержденія, испрашивалъ себѣ, въ видѣ особой Монаршей милости, вмѣстѣ съ предоставленіемъ пользоваться правами и преимуществами владѣтеля со всѣми обязанностями вѣрноподданнаго, судъ и расправу во владѣніяхъ своихъ.

Даровавъ сіе право, Верховное Правительство не поставило себѣ никакого ограниченія во власти вводить въ бытъ народа тѣ улучшенія, кои, съ теченіемъ времени, потребовались-бы для его благоустройства. Подобное ограниченіе, безъ сомнѣнія, и не соотвѣтствовало-бы ни будущему положенію владѣтеля Мингрельскаго, отдавшаго себя въ полное подданство, ни великодушію правительства нашего, принявшаго подъ свою власть княжество сіе не ради только пользъ владѣтеля, но и всего народа Мингрельскаго.

Поэтому, мѣры, кои правительство наше, въ попеченіи своемъ о справедливыхъ нуждахъ этой страны, признаетъ необходимыми къ принятію, не могутъ встрѣтить никакого препятствія въ законныхъ правахъ и преимуществахъ, владѣтелю принадлежащихъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73).

301. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 27-го марта 1861 года, № 289.*

Слушана: записка изъ дѣла о недоразумѣніяхъ, возникшихъ между Временнымъ Управленіемъ Мингреліею и опекою, учрежденною надъ имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля, кн. Николая Дадіани.

Комитетъ находитъ, что по существу обстоятельствъ, изложенныхъ въ представленной Комитету запискѣ, разсмотрѣнію его подлежатъ три главнѣйшіе вопроса: 1) Какія именно статьи доходовъ въ Мингреліи должны поступать въ вѣдѣніе и распоряженіе опеки, учрежденной надъ имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, до его совершеннолѣтія? 2) Въ какихъ отношеніяхъ опека сія должна состоять къ теперешнему Временному, до совершеннолѣтія владѣтеля, Управленію Мингреліею? и 3) Слѣдуетъ-ли вознаградить Мингрельскій владѣтельный домъ за убытки, понесенные имъ во время послѣдней войны 1853—1856 годовъ?

По первому вопросу—о доходахъ, кои должны поступать въ вѣдѣніе и распоряженіе опеки, учрежденной надъ имѣніемъ владѣтеля Мингреліи,—Комитетъ находитъ, что, со введеніемъ въ Мингреліи Временнаго, до совершеннолѣтія кн. Николая, Управленія, намѣстникъ Кавказскій призналъ необходимымъ принять мѣры къ приведенію въ положительную извѣстность имущества и разнородныхъ доходовъ всѣхъ членовъ владѣтельнаго дома съ цѣлью сохранить въ неприкосновенности за сиротами покойнаго владѣтеля права ихъ частной соб-

ственности. Для сего былъ намѣстникомъ командированъ д. с. с. Кипіани; онъ въ то время не былъ еще опекуномъ имѣній владѣтеля и, слѣдовательно, дѣйствовалъ какъ лицо, уполномоченное намѣстникомъ. Кипіани было вмѣнено въ обязанность, совмѣстно съ чиновникомъ по выбору управляющаго Мингреліею и съ лицомъ довѣреннымъ отъ вдовы владѣтеля Мингреліи, составить инвентари всѣмъ такимъ имуществамъ и доходамъ и опредѣлить возможность введенія въ извѣстныхъ размѣрахъ окладовъ денежныхъ, взамѣнъ повинностей натуральныхъ.

Порученіе это было имъ исполнено въ точности. Составивъ инвентари всѣхъ доходовъ владѣтеля Мингреліи, коммисія, изъ означенныхъ выше лицъ учрежденная, составила при этомъ и общую табель всѣмъ доходамъ владѣтельнаго дома, переложивъ сіи доходы на денежную сумму. По этой табели значится, что владѣтельный Мингрельскій домъ долженъ получать доходовъ, по высшимъ цѣнамъ, до 136 т., а по низшимъ—болѣе 80 т. р. с. въ годъ. Сіи инвентари и табель въ первое время вовсе не были оспариваемы Управленіемъ Мингреліи. Намѣстникъ, представляя свои соображенія о порядкѣ временнаго управленія Мингреліею (въ августѣ 1858 года) объяснялъ, что доходы Мингреліи состоятъ изъ разнородныхъ, преимущественно натуральныхъ, повинностей, отбываемыхъ жителями владѣтельному дому и частнымъ помѣщикамъ; что натуральныя повинности отбываются деньгами тогда только, когда только на то есть желаніе самихъ крестьянъ, безусловное-же требованіе отъ нихъ денежныхъ окладовъ было-бы для жителей весьма обременительно; что изъ доходовъ Мингреліи не удѣлялась никакая часть на содержаніе прежняго управленія, а всѣ расходы по оному покрывались существовавшими въ то время платою судьямъ истцами и штрафами за драки и воровство; что всѣ почти Мингрельцы подвергались этому налогу, приносившему значительный доходъ, ибо плата и штрафы взыскивались какъ по важнымъ поземельнымъ спорамъ, такъ и по маловажнымъ полицейскимъ разбирательствамъ, и что налогъ этотъ, какъ противный началу правосудія и достоинству нашего управленія, отмѣненъ при самомъ водвореніи въ Мингреліи спокойствія и порядка. Затѣмъ, хотя и казалось-бы возможнымъ обложить жителей Мингреліи, взамѣнъ отмѣненнаго налога, другою податью на удовлетвореніе расходовъ нынѣшняго управленія, но мѣра эта, по мнѣнію намѣстника, была-бы преждевременна и неудобна, потому что нельзя вообще вводить какихъ-либо новыхъ сборовъ или повинностей, не возбудивъ въ народѣ, еще дикомъ и незнакомомъ съ условіями нашей администраціи, неудовольствія за нововведеніе, которое болѣе или менѣе отмѣнило-бы размѣръ отбываемыхъ ими теперь повинностей. Въ этомъ представленіи намѣстника именно объяснено, что равномѣрно представляется неудобнымъ налагать въ пользу новаго управленія какія-либо ограниченія на частные доходы членовъ владѣтельнаго дома и другихъ помѣщиковъ и что, хотя въ числѣ этихъ доходовъ есть такіе, которые въ смыслѣ нашего законодательства не должны-бы имѣть мѣста при новомъ порядкѣ управленія, но нельзя не принять во вниманіе, что всякое въ настоящемъ случаѣ ограниченіе, касаясь обычаевъ и интересовъ высшаго въ Мингреліи сословія, сдѣлалось-бы поводомъ къ его раздраженію. По симъ убѣжденіямъ, признавая необходимымъ какъ въ отношеніи размѣра повинностей, такъ и въ отношеніи отбыванія ихъ, придерживаться существующаго порядка и обычаевъ и не опредѣлять новыхъ сборовъ или повинностей, а также имѣя въ виду получаемые въ портахъ Мингреліи и обращаемые въ общіе доходы края таможенные сборы, возвысившіеся съ 1857 года до значительной цифры и впредь могущіе увеличиваться, главнѣйшимъ образомъ отъ уменьшенія существовавшей при прежнемъ управленіи сильной контрабанды, намѣстникъ призналъ необходимымъ и вмѣстѣ справедливымъ расходъ на управленіе Мингреліею, въ количествѣ 76,816 р., впредь до постепеннаго устройства этой страны и ближайшаго опредѣленія экономическихъ условій гражданскаго ея быта, принять на счетъ казны. Всѣ сіи соображенія и предположенія кн. Барятинскаго удостоились, по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества. Послѣ такого, столь ясно и столь положительно выраженнаго намѣстникомъ Кавказскимъ, принятаго Комитетомъ и одобреннаго Его Величествомъ мнѣнія, намѣстникъ, по представленію управленія Мингреліею, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы какъ содержаніе управленія, стоющаго 46,816 р., такъ и сумма, отпускаемая отъ щедротъ Его Величества на содержаніе въ С.-Петербургѣ владѣтельнаго Мингрельскаго дома, 30 т. р., всего 76,816 р., въ видахъ возмѣщенія значительныхъ пожертвованій казны, были обращены на часть доходовъ владѣтеля, которые имѣютъ несомнѣнно характеръ болѣе правительственныхъ, чѣмъ частныхъ доходовъ его.

Съ своей стороны, Комитетъ думаетъ, что мѣра сія, едва-ли справедлива. Признавъ однажды, что доходы, принадлежащіе собственно владѣтельному дому Мингрельскому, не могутъ и не должны поступать на содержаніе Временнаго Управленія Мингреліею, правительство не можетъ и не должно отступать отъ сего

правила. Дѣйствительно, при составленіи инвентарей и табели доходамъ, принадлежащимъ Мингрельскому владѣтельному дому, въ числѣ ихъ показаны многія статьи доходовъ, кои могли-бы быть отнесены къ такимъ доходамъ, которые, по Европейскимъ понятіямъ, принадлежатъ къ числу доходовъ правительственныхъ, но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе, что понятіе о государственной собственности въ Мингреліи еще не развито и, поэтому, трудно раздѣлить, что̀ должно принадлежать кн. Дадіани какъ владѣтелю и что должно принадлежать ему на правѣ частной собственности. При семъ положеніи дѣла, по убѣжденію Комитета, согласному и съ достоинствомъ правительства и съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго, утвержденнымъ и Комитетомъ, и Его Императорскимъ Величествомъ, въ разрѣшеніи вопроса о томъ, какія именно статьи доходовъ должны принадлежать владѣтельному Мингрельскому дому и должны, поэтому, поступать въ распоряженіе опеки, учрежденной до совершеннолѣтія владѣтеля, слѣдуетъ принять въ основаніе общую табель симъ доходамъ и инвентари, составленные коммисіею, учрежденною, по распоряженію намѣстника Кавказскаго, по введеніи въ Мингреліи Временнаго Управленія—и учрежденною именно для приведенія въ извѣстность имущества и доходовъ владѣтельнаго тамъ дома. Между тѣмъ, изъ послѣдующей переписки видно, что и главная опекунша, княг. Дадіани, и учрежденная подъ ея вѣдѣніемъ опека сами признаютъ характеръ правительственный въ нѣкоторыхъ статьяхъ доходовъ владѣтельнаго дома, которыя и полагаютъ возможнымъ исключить изъ числа поступающихъ въ вѣдѣніе опеки. Статьи сіи суть: 1) Равносильныя сбору на земскую повинность подати: саури, саудіеро, сацихо и самоураво, такъ какъ подати эти всегда предназначались на содержаніе управленія страны. По табели на сей предметъ исчислено, по цѣнамъ высшимъ, 33 т., а низшимъ—6750 р. 2) Торговые сборы, предназначенные на устройство городовъ и мѣстечекъ; ихъ исчислено 5,382 р. въ годъ. 3) Сборъ съ лодокъ по Ріону, простиравшійся до 1,400 р., уничтоженный, впрочемъ, намѣстникомъ Кавказскимъ, по стѣснительности онаго для жителей, наконецъ, 4) пошлина съ видовъ на отлучки изъ Мингреліи, обращенная въ экстраординарную сумму Управленія и простирающаяся до 1,750 р. въ годъ.

Всѣ сіи суммы могутъ быть исключены изъ табели и обращены на содержаніе Временнаго Управленія Мингреліею. Если-же сихъ суммъ будетъ на этотъ предметъ недостаточно, то недостатокъ сей, согласно Высочайше утвержденному 22-го ноября 1858 года, по заключенію Кавказскаго Комитета, предположенію намѣстника Кавказскаго, слѣдуетъ обратить на избытокъ таможенныхъ доходовъ, получаемыхъ съ портовъ Мингреліи и поступающихъ въ полное вѣдѣніе и распоряженіе намѣстника вмѣстѣ съ прочими доходами Закавказскаго края.

По второму вопросу—объ отношеніяхъ Высочайше учрежденной надъ имѣніемъ владѣтеля Мингреліи опеки къ Временному Управленію Мингреліею—Комитетъ находитъ, что пререканія, послѣдовавшія между опекою и симъ Управленіемъ, касаются: 1) значенія опеки вообще; 2) правъ ея по взиманію доходовъ въ пользу владѣтельнаго дома и по управленію населенныхъ имѣній сего дома и 3) участія въ дѣйствіяхъ Совѣта Временнаго Управленія Мингреліею.

По мнѣнію Комитета, значеніе опеки ясно и положительно опредѣлено въ Высочайше утвержденныхъ 7-го іюня 1859 года правилахъ, на основаніи коихъ опекуны, дѣйствуя по указаніямъ княг. Дадіани, ей одной отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ-же другихъ случаяхъ опекуны должны руководствоваться общими правилами. Комитетъ, съ своей стороны, находитъ, что опека, учрежденная надъ имѣніемъ владѣтеля Мингреліи, не можетъ и не должна считаться въ этомъ владѣніи учрежденіемъ частнымъ, а должна имѣть тамъ характеръ учрежденія офиціальнаго.

Права опеки по взиманію доходовъ въ пользу владѣтельнаго Мингрельскаго дома, по мнѣнію Комитета, должны быть различны по различію источниковъ сихъ доходовъ. Изъ общей ихъ табели видно, что доходы сіи получаются или съ собственныхъ населенныхъ имѣній владѣтельнаго дома и съ принадлежащихъ сему дому лѣсовъ, земель, оброчныхъ статей и другихъ имуществъ, или-же съ помѣщичьихъ крестьянъ вообще въ Мингреліи, за земныя произведенія и живность и цѣнность ихъ личной службы. Комитетъ полагаетъ, что собственныя населенныя имѣнія владѣтельнаго дома, его лѣса, земли и прочія угодья должны состоять въ полномъ и непосредственномъ управленіи опеки на томъ-же основаніи, какъ управляются прочія подобныя имѣнія въ Мингреліи и въ тѣхъ-же отношеніяхъ управителей ихъ къ мѣстнымъ начальствамъ, въ какихъ находятся они и по другимъ имѣніямъ въ семъ краѣ. Мѣстныя управленія сихъ имѣній должны быть устроены на тѣхъ-же началахъ, какъ и управленіе всѣхъ помѣщичьихъ въ Мингреліи имѣній. Опекѣ принадлежатъ въ этомъ отношеніи та-же власть и тѣ-же права, кои принадлежатъ каждому тамъ землевладѣльцу или помѣщику. Взиманіе доходовъ по симъ имѣніямъ должно быть предоставлено вполнѣ собственному распо-

ряженію опеки и лицъ ею довѣренныхъ, мѣстныя власти должны оказывать имъ содѣйствіе въ предѣлахъ, законами указанныхъ. Что-же касается до тѣхъ статей доходовъ, кои по общей табели признаны принадлежностью владѣтельнаго дома, но должны поступать въ пользу сего дома съ другихъ помѣщичьихъ имѣній, то взиманіе сихъ доходовъ не можетъ быть предоставлено распоряженію самой опеки непосредственно, но должно зависѣть отъ Временнаго Управленія Мингреліею, которое обязано взимаемые доходы передавать въ вѣдѣніе опеки.

При этомъ положеніи дѣлъ, Комитетъ не можетъ не признать не только полезнымъ, но даже необходимымъ имѣть въ составѣ Совѣта Временнаго Управленія Мингреліею особаго члена со стороны княг. Дадіани, какъ главной опекунши малолѣтняго владѣтеля Мингреліи кн. Николая, тѣмъ болѣе, что княг. Дадіани принимаетъ на счетъ опеки производство ему содержанія. Въ этомъ Совѣтѣ нынѣ находятся члены отъ тавадовъ и азнауровъ. Намѣстникъ Кавказскій признаетъ возможнымъ дозволить княг. Дадіани имѣть своего представителя въ семъ Совѣтѣ. Комитетъ, принявъ во вниманіе, что на обязанности Совѣта Временнаго Управленія Мингреліею будетъ лежать теперь не только рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, но и наблюденіе по взиманію доходовъ въ пользу владѣтельнаго дома, признаетъ полезнымъ дать члену, назначаемому княг. Дадіани, не одни только права депутатовъ, но и всѣ вообще права прочихъ членовъ этого Совѣта.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ, по первымъ двумъ вопросамъ возникшихъ, сужденій, Комитетъ положилъ: въ разрѣшеніе возникшихъ между Временнымъ Управленіемъ Мингреліею и опекою, учрежденною надъ имѣніемъ владѣтеля Мингреліи до его совершеннолѣтія, недоразумѣній, постановить слѣдующее:

1) Въ вѣдѣніе опеки, учрежденной надъ имѣніемъ малолѣтняго владѣтеля Мингреліи, кн. Николая Дадіани, до его совершеннолѣтія, должны быть предоставлены всѣ тѣ доходы владѣтельнаго въ Мингреліи дома, кои исчислены въ табели и въ инвентаряхъ, составленныхъ особою коммисіею, учрежденною для приведенія въ извѣстность имѣнія и доходовъ владѣтельнаго тамъ дома, по распоряженію намѣстника Кавказскаго, въ 1857 году, по введеніи въ Мингреліи Русскаго управленія.

2) Изъ числа сихъ доходовъ подати, извѣстныя подъ названіемъ саури, саудіеро сацихо и самоураво, торговые сборы, предназначенные на устройство городовъ и мѣстечекъ, сборъ съ лодокъ по Ріону и пошлину съ видовъ на отлучки изъ Мингреліи, по изъявленному на то главною опекуншею малолѣтняго владѣтеля, княг. Екатериною Александровною Дадіани, согласію, обратить на содержаніе Временнаго Управленія Мингреліи и затѣмъ исключить изъ доходовъ, предоставленныхъ, на основаніи предыдущаго пункта, въ распоряженіе опеки.

3) Сумму, какая за симъ будетъ ежегодно недоставать на содержаніе этого Управленія, по Высочайше утвержденнымъ штатамъ онаго, предоставить намѣстнику Кавказскому обратить на таможенныя сборы по портамъ восточнаго берега Чернаго моря и на другіе мѣстные источники доходовъ Закавказскаго края, кои предоставлены въ вѣдѣніе и распоряженіе намѣстника.

4) Опекѣ, учрежденной надъ имѣніемъ владѣтеля Мингреліи, дѣйствовать въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденными 7-го іюня 1859 года правилами, съ тѣмъ, чтобы она въ предѣлахъ Мингрельскаго владѣнія считалась учрежденіемъ официальнымъ, подчинивъ её непосредственно вѣдѣнію намѣстника Кавказскаго.

5) Опекѣ завѣдывать собственными имѣніями владѣтельнаго дома на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ вообще завѣдываются всѣ имѣнія въ этомъ краѣ ихъ владѣльцами и помѣщиками и, вслѣдствіе сего, опекѣ взимать по симъ имѣніямъ слѣдующіе владѣтельному дому доходы, какъ взимаются оные сими послѣдними; мѣстнымъ начальствамъ оказывать въ этомъ случаѣ опекѣ то содѣйствіе, которое они вообще, по закону, должны оказывать владѣльцамъ. Сельское управленіе имѣній владѣтельнаго дома должно быть устроено на тѣхъ-же началахъ, какъ и въ другихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

6) Тѣ статьи доходовъ, предоставленныя первымъ пунктомъ въ пользу Мингрельскаго владѣтельнаго дома, кои взимаются не съ имѣній, сему дому непосредственно принадлежащихъ, но съ другихъ помѣщичьихъ имѣній, взимать въ пользу владѣтельнаго дома, по распоряженію Временнаго Управленія Мингреліею, и взимаемыя симъ Управленіемъ суммы передавать въ полное вѣдѣніе и распоряженіе опеки и

7) за симъ предоставить княг. Екатеринѣ Александровнѣ Дадіани назначать въ составъ Совѣта Управленія Мингреліею одного члена на одинаковомъ съ прочими членами сего Совѣта основаніи съ тѣмъ, чтобы содержаніе этому члену производилось, по усмотрѣнію княг. Дадіани, изъ доходовъ, поступающихъ въ вѣдѣніе опеки.

Обсудивъ, такимъ образомъ, первые два вопроса, Комитетъ призналъ необходимымъ обратиться къ третьему—о томъ, слѣдуетъ-ли владѣтельному Мингрельскому дому оказать какое-либо вознагражденіе за убытки, понесенные во время послѣдней войны.

Комитетъ находитъ, что въ мартѣ 1857 года намѣстникъ Кавказскій представилъ Его Императорскому Величеству полученное имъ отъ княг. Дадіани письмо, въ коемъ она, исчисляя потери, понесенныя Мингреліею во время вторженія Турокъ подъ предводительствомъ Омеръ-паши, приложила и списокъ симъ потерямъ, предоставляя намѣстнику опредѣлить ту мѣру участія, которую, можетъ быть, правительству угодно будетъ оказать владѣтельному Мингрельскому дому. Въ спискѣ семъ, между прочимъ, показано, что отъ уничтоженія магазиновъ и базаровъ и отъ разоренія нѣкоторыхъ деревень Мингрельскимъ владѣтельнымъ домомъ понесено ущерба въ доходахъ слишкомъ на 40 т. р. с. въ годъ и что, кромѣ этого, разорены и сожжены во время войны дома́ и другія строенія въ Зугдиди, возведеніе коихъ стоило владѣтельному дому огромныхъ суммъ. При этомъ намѣстникъ приложилъ особую записку, въ коей полагалъ возможнымъ, по примѣру Абхазскаго владѣтельнаго дома, производить Мингрельскому дому изъ таможенныхъ доходовъ, взимаемыхъ на пространствѣ Мингрельскаго владѣнія, ежегодно до 12 т. р.. Его Императорское Величество на этомъ письмѣ кн. Дадіани Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *разсмотрѣть въ Кавказскомъ Комитетѣ, въ какой мѣрѣ можно назначить вспомоществованіе владѣтельному дому Мингреліи, примѣняясь къ тому, что было сдѣлано для владѣтеля Абхазіи.* А Комитетъ, не видя изъ представленныхъ бумагъ никакихъ свѣдѣній ни о дѣйствительномъ размѣрѣ потерь владѣтеля Мингреліи, ни о количествѣ таможенныхъ сборовъ, получаемыхъ съ портовъ въ Мингреліи, призналъ необходимымъ истребовать сіи свѣдѣнія отъ намѣстника Кавказскаго, но между тѣмъ послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ о вызовѣ княг. Дадіани и ея семейства въ Россію и о назначеніи ей на содержаніе ихъ здѣсь, до совершеннолѣтія владѣтеля, по 30 т. р. въ годъ изъ казны. По сему случаю, Его Величество соизволилъ повелѣть: назначеніе 12 т. р. изъ таможенныхъ доходовъ на содержаніе княг. Дадіани, до совершеннолѣтія ея сына, считать дѣломъ рѣшеннымъ.

Изъ дѣлъ Кавказскаго Комитета видно, что въ Абхазіи три порта—Очемчирскій, Келасурскій и Гудавскій—до 1847 г. находились въ вѣдѣніи владѣтеля, который весь таможенный доходъ съ нихъ получалъ въ свою пользу. Въ 1847 году порты сіи приняты въ таможенное вѣдомство и одинъ изъ нихъ, Очемчирскій, открытъ для прохода судовъ, а другіе два закрыты. Какъ владѣтельный Абхазскій домъ отъ принятія этихъ портовъ въ таможенное вѣдомство лишился дохода, то, въ ознаменованіе особаго Всемилостивѣйшаго вниманія къ этому дому, за его преданность и усердіе, повелѣно производить членамъ онаго: владѣтелю Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаилу Шервашидзе,—9,500 р. и брату его, кн. Дмитрію,—2,500 р., обоимъ-же вмѣстѣ 12,000 р. въ годъ. Въ 1854 году, когда командовавшій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ представилъ въ Бозѣ почившему Государю Императору письмо къ нему владѣтеля Абхазіи, кн. Михаила Шервашидзе, о томъ, что отъ Турецкаго Султана присланъ былъ къ нему фирманъ о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми корпусами Турецкихъ войскъ въ Азіи и на Кавказѣ и о признаніи его владѣтелемъ всего восточнаго берега отъ Николаевска до Анапы и что онъ, отвергнувъ предложеніе это, въ присутствіи посланныхъ и своихъ подвластныхъ бросилъ фирманъ на землю, то Его Величество, вполнѣ цѣня сіи доблестныя чувства кн. Шервашидзе, соизволилъ изъявить ему искреннее Свое благоволеніе въ особомъ Высочайшемъ рескриптѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, во вниманіе, что онъ при тяжкихъ событіяхъ, постигшихъ Абхазію, былъ временно лишенъ большой части своего достоянія, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему аренду въ 10,000 р. на 24 года.

Изъ сихъ свѣдѣній Комитетъ усматриваетъ, что владѣтелю Абхазіи было оказано Всемилостивѣйшее пособіе въ двухъ видахъ: во-1-хъ, производствомъ изъ таможенныхъ доходовъ по 12 т. р. въ годъ, во-2-хъ, пожалованіемъ за оказанное имъ во время послѣдней войны усердіе и преданность правительству аренды по 10 т. р. въ годъ на 24 года.

Комитетъ, принявъ во вниманіе, что вопросъ о производствѣ 12 т. р. въ годъ изъ таможенныхъ доходовъ владѣтельному Мингрельскому дому Его Императорское Величество соизволилъ повелѣть считать рѣшеннымъ, признаетъ себя не вправѣ входить нынѣ въ сужденіе по оному.

Что-же касается пожалованной Абхазскому владѣтельному дому аренды, то Комитетъ, принявъ во вниманіе, что Его Величество соизволилъ поручить Комитету разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ можно назначить вспомоществованіе владѣтельному дому Мингреліи, примѣняясь къ тому, что́ было сдѣлано для владѣтеля Абхазіи, и имѣя въ виду, что Мингрельскій домъ также, какъ и домъ Абхазскій, во время вторженія Турокъ въ Мингрелію понесъ, какъ видно изъ представленныхъ княг. Дадіани свѣдѣній, огромныя потери не только въ ежегодныхъ доходахъ, но и въ имуществѣ, и что владѣтельный домъ Мингрельскій, какъ и владѣтельный домъ Абхазскій, оказывалъ, со времени поступленія въ подданство Россіи, постоянно преданность и усердіе престолу, считаетъ долгомъ представить на Всемилости-

вѣйшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, не благоугодно-ли будетъ, во вниманіе къ вѣрности Мингрельскаго владѣтельнаго дома и въ вознагражденіе его за потери, понесенныя во время вторженія Турокъ въ предѣлы Мингреліи, пожаловать владѣтелю Мингреліи, по примѣру владѣтеля Абхазіи, аренду въ десять тысячъ р. с. на двадцать четыре года.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 6 день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73).

302. *Всеподданнѣйшее письмо кн. Барятинскаго Его Императорскому Величеству Государю Императору, отъ 22-го іюля 1861 года.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Согласенъ*“.

Въ С.-Петербургѣ
7-го декабря 1861 года.

Ваше Императорское Величество.

Вашему Императорскому Величеству, при назначеніи меня намѣстникомъ Кавказскимъ, благоугодно было указать главною цѣлью моихъ дѣйствій умиротвореніе Кавказа и сліяніе его съ прочими частями Богомъ врученной Вамъ Имперіи.

Въ постоянномъ стремленіи къ этой цѣли, я не могъ не обратить особаго вниманія, что въ ряду различныхъ странъ, образующихъ Кавказъ, Абхазія и Мингрелія представляютъ единственныя владѣнія, которыя остаются на совершенно исключительныхъ правахъ. Въ нихъ царствуетъ самовластіе владѣтелей, ограничиваемое однимъ лишь чувствомъ личнаго самохраненія. Такого рода положеніе этихъ владѣній не соотвѣтствуетъ ни съ какими понятіями человѣчества и тѣмъ менѣе можетъ быть допускаемо въ государствѣ, дѣлающемъ всѣ усилія, чтобы упрочить права личныя.

Въ 1857 году произошло въ Мингреліи большое волненіе. Народъ не могъ болѣе переносить отягощеній, происходившихъ отъ произвола, и я вынужденъ былъ, по просьбѣ матери владѣтеля, княг. Дадіани, принять въ положеніи этой страны вмѣшательство. Въ возникшей тогда между мною и княгинею перепискѣ она выражала права владѣтеля самыми неограниченными изрѣченіями, основывая ихъ на какихъ-то мѣстныхъ обычаяхъ, и утверждала, что въ Мингреліи никто, кромѣ владѣтеля, собственности не имѣетъ и что отъ одной лишь благости его зависитъ давать и отнимать ее по произволу. Оставлять такія основы для управленія страною значило-бы оставлять источники всегдашнихъ волненій. Поэтому и на основаніи тѣхъ соображеній, которыя изложены выше, княгиня и малолѣтній владѣтель удалены изъ Мингреліи, съ назначеніемъ на его содержаніе до совершеннолѣтія по 30 т. р. ежегодно, а управленіе страною образовано на новыхъ началахъ, съ ассигнованіемъ на его содержаніе до 45-ти т. р. въ годъ изъ государственной казны.

При установленіи этого новаго порядка управленія, я имѣлъ въ виду во время малолѣтства владѣтеля опредѣлить, какъ можно яснѣе, права и доходы его и раздѣлить ихъ на права и доходы владѣтельные и права и доходы собственно личные или помѣщичьи; первые отдать новому управленію, а послѣдніе предоставить попеченію матери владѣтеля, въ качествѣ опекунши, на общемъ законномъ основаніи. Этимъ путемъ я могъ пріуготовить легкую развязку Мингрельскаго вопроса въ будущемъ и доставить Мингрельскому народу то благотворное попечительство, которое принадлежитъ всѣмъ подданнымъ Вашего Величества. При достиженіи владѣтелемъ совершеннолѣтія, правительство не дозволило-бы уже ему измѣнить утвердившійся порядокъ управленія страною и потому онъ, безъ сомнѣнія, предпочелъ-бы для себя выгоднѣе избавиться отъ расхода въ 45 т. р., необходимыхъ на это управленіе, и сохранить еще, вмѣстѣ съ доходами отъ имѣній, лично ему принадлежащихъ въ Мингреліи, Всемилостивѣйше пожалованную ему пенсію въ 30 т. р., которая очень щедро вознаграждала-бы владѣтельные доходы. Такимъ образомъ, страна эта, безъ всякихъ новыхъ затрудненій, получила-бы окончательное сліяніе съ прочими частями Имперіи.

По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ утвержденія Вашимъ Величествомъ моихъ представленій по этому дѣлу, на мѣстѣ возникли между д. с. с. Кипіани, однимъ изъ опекуновъ надъ имѣніемъ кн. Николая Дадіани, и ген.-м. Колюбакинымъ, управлявшимъ Мингреліею, нѣкоторыя незначительныя недоразумѣнія, не имѣвшія никакого отношенія къ вышеупомянутымъ основнымъ началамъ; но когда эти недоразумѣнія представлены были мною на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета, то княг. Дадіани воспользовалась этимъ случаемъ, чтобъ пріобщить къ нимъ протестъ и противъ всѣхъ предыдущихъ дѣйствій. Комитетъ, не имѣя въ виду политическихъ соображеній, одобренныхъ Вашимъ Величествомъ, постановилъ, 27-го марта 1861 года, опредѣленіе, которое совершенно противоположно главной цѣли всѣхъ предыдущихъ дѣйствій. Онъ предложилъ, во-первыхъ, предоставить въ вѣдѣніе опеки всѣ доходы съ имѣній Мингреліи, за исключеніемъ тѣхъ только (саури, саудіеро и проч.), на исключеніе

которыхъ согласилась сама княг. Дадіани, и, во-вторыхъ, опеку надъ имѣніемъ владѣтеля считать учрежденіемъ офиціальнымъ, подчинивъ ее непосредственно вѣдѣнію намѣстника и предоставивъ княгинѣ назначать въ составъ Совѣта Управленія Мингреліею одного члена на одинаковомъ основаніи съ прочими членами Совѣта.

Позвольте, Государь, войти въ нѣкоторыя подробности.

I. По вопросу о доходахъ.

При томъ сліяніи правъ помѣщика съ властью правителя страны, какое существовало въ Мингреліи, хотя конечно и трудно было положить съ самаго начала точное разграниченіе между имѣніями, принадлежащими владѣтелю на томъ или другомъ правѣ, но это разграниченіе составляло именно главную основу всѣхъ дѣйствій. Нѣкоторыя имѣнія и доходы при первомъ взглядѣ имѣли уже столь явственно характеръ правительственный, что не оставляли мѣста никакому сомнѣнію. Сюда принадлежатъ: подать земными произведеніями и личныя службы, которыя отбывались въ пользу владѣтеля не его крестьянами, а помѣщичьими, и которыя, съ переходомъ владѣтельныхъ правъ къ новому управленію, несомнѣнно подлежатъ уже распоряженію сего послѣдняго. Исключивъ такого рода статьи изъ вѣдомства опеки, я признавалъ несправедливымъ, чтобы кн. Николай Дадіани продолжалъ пользоваться доходами правительственными, не неся ни бремени, ни матеріальныхъ пожертвованій, съ управленіемъ сопряженныхъ, тѣмъ болѣе, что онъ получаетъ уже по 30 т. р. ежегодно изъ Государственной казны.

Такого рода статей, переложенныхъ на деньги по примѣрной и весьма преувеличенной оцѣнкѣ, сдѣланной по принятіи Мингреліи въ наше управленіе, исключено изъ вѣдомства опеки на сумму до 40 т. р.; но изъ этой суммы только до 7 т. р. оставлены въ своей силѣ; остальные, до 33 т. р., совершенно отмѣнены мною и съ 1857 года вовсе не взыскиваются уже болѣе съ народа. Это было необходимо для справедливаго удовлетворенія нуждъ жителей, страдавшихъ отъ прежняго порядка. Статьи доходовъ, отчисленныя изъ вѣдомства опеки, а нынѣ, положеніемъ Комитета, снова обращаемыя въ ея пользу, касаются именно самыхъ существенныхъ интересовъ народа и были въ числѣ тѣхъ главныхъ тягостей, которыя подвинули его къ возмущенію. Освобожденный отъ нихъ съ того времени, онъ, естественно, не можетъ спокойно видѣть и переносить ихъ возстановленія.

Я не могу допустить, чтобы правительство согласилось поддерживать постоянно силою тѣ отношенія Мингрельскаго народа къ владѣтельному дому, справедливость которыхъ оно уже разъ не признало, въ особенности теперь, въ виду тѣхъ общихъ мѣръ, которыми облегчена участь всего подвластнаго помѣщикамъ сельскаго населенія цѣлой Имперіи и которыя на дняхъ должны быть введены и здѣсь и уже объявлены мною въ Мингреліи.

II. По вопросу объ опекѣ.

По представленію моему, опека надъ имѣніемъ малолѣтняго кн. Николая Дадіани образована на общихъ основаніяхъ, для помѣщичьихъ имѣній установленныхъ. Особыми Высочайше утвержденными 7-го іюня 1857 года правилами сдѣланы изъ общаго порядка слѣдующія изъятія:

а) Главное завѣдываніе всѣми дѣлами по управленію имѣніемъ кн. Николая Дадіани предоставлено матери его съ званіемъ попечительницы и

б) въ помощь ей назначены опекуны, которые дѣйствуютъ по ея указаніямъ и ей одной отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

При установленіи этой опеки, имѣлось въ виду, чтобы княг. Дадіани, какъ матери и попечительницѣ малолѣтняго кн. Дадіани, предоставить въ полное, безконтрольное управленіе и распоряженіе всѣ частныя имущества и таковые-же доходы князя, а въ то-же время устранить всякое вліяніе ея на общее управленіе страною. Только такое устройство опеки могло уничтожить всѣ недоразумѣнія и затрудненія, неизбѣжныя при всякомъ иномъ порядкѣ. Между тѣмъ, положеніемъ Комитета опредѣлено считать опеку учрежденіемъ офиціальнымъ и подчинить ее прямо вѣдѣнію намѣстника. Такимъ образомъ, на мѣсто яснаго положенія дѣла возникаютъ слѣдующія недоразумѣнія:

1) Къ разряду какихъ учрежденій должно быть отнесено это опекунское учрежденіе?

2) Какой долженъ быть порядокъ сношеній его съ мѣстными и съ прочими, внѣ Мингреліи, установленіями, въ особенности съ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ, которому подчинено самое владѣніе Мингрельское?

3) Какимъ образомъ должны быть сосредоточены въ одномъ и томъ-же установленіи различнаго рода обязанности, т. е. по званію опекуновъ, дѣйствующихъ, по закону, какъ частныя лица и по положенію особаго учрежденія, долженствующаго имѣть характеръ офиціальный?

4) Кому должно принадлежать разбирательство жалобъ на неправильныя дѣйствія опекуновъ? ибо, не говоря уже о томъ, что власть намѣстника Императорскаго не можетъ быть поставлена на степень низшихъ

полицейскихъ установленій, онъ слишкомъ занятъ и физически удаленъ отъ Мингреліи, чтобы непосредственно входить въ разсмотрѣніе этихъ дѣйствій, и

5) въ чемъ должна заключаться подчиненность опеки вѣдѣнію намѣстника, тогда какъ по правиламъ, утвержденнымъ Вашимъ Величествомъ 7-го іюня 1859 года и остающимся въ своей силѣ, опекуны подчиняются самой попечительницѣ?

Очевидно, что при существованіи этихъ недоразумѣній, не разрѣшаемыхъ общими законами, отношенія опеки ни къ мѣстному управленію, ни къ намѣстнику не могутъ получить стройнаго и яснаго направленія. Въ то-же время изъятіе этой опеки изъ вѣдомства мѣстной власти, не говоря о запутанности, которая должна отсюда произойти, имѣло-бы еще и самое вредное вліяніе на положеніе владѣтеля Абхазскаго, который, основываясь на этомъ примѣрѣ, будетъ имѣть законныя притязанія также выйти изъ подчиненія мѣстной власти, такъ что самое Кутаисское ген.-губернаторство, учрежденное Вашимъ Величествомъ преимущественно для высшаго завѣдыванія именно этими отдѣльными владѣніями, утратило-бы свое достоинство.

Что касается до назначенія со стороны княг. Дадіани особаго лица въ составъ Совѣта Управленія Мингреліею, то я и прежде, въ происходившихъ съ нею по этому предмету сношеніяхъ, не встрѣчалъ препятствія къ его назначенію, но не съ званіемъ члена Совѣта, а—депутата, который принималъ-бы участіе въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся собственно до опеки, на общихъ правахъ, опредѣленныхъ для депутатовъ всѣхъ вѣдомствъ. Такъ точно и теперь признаю совершенно необходимымъ, чтобы это лицо названо было депутатомъ и обязанности его были строго ограничены одними предметами, до опеки относящимися. Всякое расширеніе его обязанностей не только не будетъ соотвѣтствовать прямому его назначенію, но породитъ самыя непріятныя и частыя столкновенія между Управленіемъ и опекою, которая будетъ непремѣнно выказывать, чрезъ посредство уполномоченнаго ею лица, постоянное стремленіе пріобрѣсти не принадлежащій ей контроль надъ Управленіемъ Мингреліею.

Всѣ эти обстоятельства, по важности ихъ, я признаю долгомъ моимъ повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, ибо постановленіе Комитета разрушаетъ всѣ виды, на истинныхъ интересахъ государства и благосостоянія Мингреліи основанные.

Въ то время какъ владѣтель, пользуясь уже всѣми собственными имѣніями, лично ему въ Мингреліи принадлежащими, будетъ осыпанъ еще и щедротами Вашими, сберегая деньги на управленіе страною, которыя правительство наше приняло на себя, получая кромѣ того 30 т. р. пособія, 10 т. аренды и, по постановленію Комитета, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ правительственные доходы, которые были исключены изъ вѣдомства опеки, государство будетъ нести совершенно напрасную жертву въ 85 т. р., тѣмъ болѣе, что при такихъ условіяхъ владѣтель, конечно, уже не будетъ имѣть никогда никакихъ побужденій отказаться отъ Мингреліи, а народъ Мингрельскій не воспользуется сдѣланными ему Именемъ Вашимъ, четыре года тому назадъ, облегченіями и останется въ прежнемъ тягостномъ положеніи, которое и принудило его къ возмущенію. Не ясно-ли, что это постановленіе Комитета, во-первыхъ, вмѣсто справедливаго въ соразмѣрности съ потерями вознагражденія кн. Дадіани, улучшаетъ благосостояніе его въ размѣрахъ, никогда дотолѣ не существовавшихъ; во-вторыхъ, создаетъ единственно для нашего правительства однѣ невыгоды, никогда до того не существовавшія, и, въ-третьихъ, вмѣсто облегченія, усугубляетъ для народа Мингрельскаго всѣ отягощенія, возвращая его къ старымъ порядкамъ, при введеніи нами сверхъ того еще и нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ съ новымъ управленіемъ повинностей.

Спрашивается: такой-ли цѣли желали мы достигнуть?

Смѣю думать, что, съ одной стороны, самое достоинство правительства, а съ другой—устраненіе въ будущемъ новыхъ волненій требуетъ подтвержденія того, что уже сдѣлано или обѣщано, и что, поэтому, если нельзя измѣнить постановленія Комитета, то необходимо согласить его съ предыдущими дѣйствіями, Вашимъ Величествомъ уже разъ освященными.

Въ этомъ убѣжденіи, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, слѣдующее мнѣніе:

1) Если тѣ доходы, которые исключены были мною изъ вѣдомства опеки, какъ доходы правительственные, нельзя признать окончательно исключенными, то, не возстановляя ихъ, назначить кн. Николаю Дадіани особое за нихъ вознагражденіе изъ Государственнаго Казначейства, по новой точной ихъ оцѣнкѣ, составленной мѣстнымъ Управленіемъ, при участіи депутата отъ опеки, и

2) для устраненія затрудненій относительно образованія и дѣйствій опеки, изъ постановленія Комитета возникшихъ, и для ближайшаго соглашенія его съ началами, 7-го іюля 1859 года Вами утвержденными, предоставить Управленію намѣстника составить и пред-

ставить на Высочайшее Вашего Величества утвержденіе подробныя въ этомъ отношеніи правила, въ которыхъ принять непремѣннымъ условіемъ, во-первыхъ, ближайшее подчиненіе опеки мѣстному ген.-губернатору и, во-вторыхъ, ограниченіе вліянія депутата, который будетъ назначенъ княг. Дадіани въ Совѣтъ Управленія Мингреліею, единственно на дѣла опеки.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3159, дѣло № 69—73).

Б. СВАНЕТІЯ.

303. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, отъ 7-го января 1857 года, № 31.—Гор. Тифлисъ.*

Въ 1843 году между двумя отраслями дома князей Дадишкеліани, владѣющихъ каждая особою частью Сванетіи, началась кровавая вражда безчеловѣчнымъ поступкомъ главы младшей отрасли, кн. Николая, который, во время отсутствія представителя старшей—кн. Константина, напалъ на домъ его, убилъ 17 чел. прислуги, взялъ въ плѣнъ сестру его и сжегъ башню, гдѣ укрывавшаяся отъ нападенія бабка кн. Константина погибла въ пламени.

Послѣдовавшій за этимъ злодѣяніемъ разборъ между двумя отраслями фамиліи князей Дадишкеліани, повидимому, былъ прекращенъ миролюбивымъ образомъ въ 1846 году, по требованію правительства; но въ прошломъ году, спустя 10 лѣтъ по возстановленіи спокойствія въ краѣ, убіеніе кн. Джамсуха, сына умершаго уже кн. Николая, братьями кн. Константина показало, что примиреніе не было искреннимъ и что въ старшемъ родѣ таилось желаніе мести, для котораго онъ выжидалъ только удобнаго случая.

Кн. Джамсухъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1855 года, былъ вызванъ на службу въ Мингрелію бывшимъ начальникомъ Гурійскаго отряда, ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскимъ. Слѣдуя въ отрядъ чрезъ сел. Лахмури, принадлежащее лейб.-гв. козачьяго полка ротм. кн. Константину, который въ то время находился въ отсутствіи, Джамсухъ былъ предательски умерщвленъ младшими братьями Константина, князьями Исламомъ и Тенгизомъ. Семейство кн. Джамсуха, опасаясь подвергнуться той-же участи, оставило Сванетію и искало покровительства во владѣніи Мингрельскомъ.

Война съ Турками не дозволила изслѣдовать тогда-же обстоятельствъ этого событія и принять мѣры къ обезпеченію положенія семейства убитаго кн. Джамсуха, и потому предмѣстникъ мой, ген.-адъют. Муравьевъ, ограничился, на первый разъ, приказаніемъ не выдавать, въ видѣ наказанія, князьямъ Константину и брату его, пор. драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка кн. Александру, получаемаго ими отъ казны содержанія и потребовалъ сего послѣдняго на службу къ своему полку, что, однако-же, кн. Александръ, несмотря на неоднократно повторенные вызовы, и по настоящее время не исполнилъ.

Для изслѣдованія обстоятельствъ послѣдняго убійства и для приведенія въ ясность родовыхъ отношеній двухъ отраслей князей Дадишкеліани, я командирую въ Сванетію состоящаго при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ и по армейской пѣхотѣ ген.-м. Лорисъ-Меликова, когда возстановится сообщеніе съ этимъ краемъ, прекращенное нынѣ выпавшими снѣгами, и о послѣдствіяхъ этого изслѣдованія буду имѣть честь увѣдомить въ свое время в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

Между-тѣмъ, я считаю необходимымъ не оставлять безъ должнаго взысканія пор. кн. Александра Дадишкеліани за ослушаніе его явиться на службу по требованію ген.-адъют. Муравьева, тѣмъ болѣе неизвинительное, что, получивъ воспитаніе въ Пажескомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ не можетъ оправдываться незнаніемъ строгихъ постановленій нашихъ о нарушеніи воинской дисциплины.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр. всеподданнѣйше доложить о томъ Государю Императору и испросить Высочайшее повелѣніе на исключеніе изъ службы пор. кн. Александра Дадишкеліани и на выдачу удержаннаго у него содержанія, съ 1-го октября 1855 года по день исключенія его изъ службы, въ пособіе семейству убитаго кн. Джамсуха, которое въ настоящее время, оставивъ свои владѣнія, не имѣетъ никакихъ средствъ къ существованію и находится на попеченіи у правительницы Мингреліи, княг. Дадіани. До воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія на выдачу означенныхъ денегъ, я призналъ необходимымъ освободить княг. Дадіани отъ содержанія этого семейства съ многочисленною прислугою, составляющею всего около 180-ти душъ, и для сего отправилъ на содержаніе ихъ примѣрную сумму изъ экстраординарной кассы, которую предполагаю покрыть удержаннымъ съ кн. Александра Дадишкеліани жалованьемъ.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что желательно-бы было, чтобы распоряженіе объ исклю-

ченіи изъ службы кн. Александра Дадишкеліани получено было здѣсь ко времени командированія ген.-м. Лорисъ-Меликова, который въ такомъ случаѣ могъ-бы объявить это Высочайшее повелѣніе тотчасъ по прибытіи своемъ въ Сванетію, а это имѣло-бы вліяніе и на успѣхъ его дѣйствій.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Глав. Штаба 1855 г., по оп. № 98).

304. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, отъ 17-го августа 1857 года, № 285.*

Въ началѣ сего года, отзывомъ отъ 7-го января, № 31, я имѣлъ честь сообщить вамъ, что, для прекращенія смутъ и безпорядковъ въ Сванетіи, производимыхъ враждой между двумя отраслями владѣтельныхъ Сванетскихъ князей Дадишкеліани, я предполагалъ командировать въ Сванетію состоящаго при Кавказскомъ Корпусѣ и по армейской кавалеріи ген.-м. Лорисъ-Меликова.

Вражда эта, какъ объяснено было въ моемъ отзывѣ, началась еще въ 1843 году безчеловѣчнымъ поступкомъ главы младшей отрасли, кн. Татархана (Николая), который, въ отсутствіе представителя старшей линіи, кн. Контакузена (Константина), напалъ на его домъ, убилъ 17 чел. прислуги, взялъ въ плѣнъ сестру и сжегъ башню, гдѣ укрывавшаяся отъ нападенія бабка кн. Константина погибла въ пламени. Послѣдовавшій за этимъ злодѣяніемъ раздоръ между кн. Дадишкеліани, содѣйствіемъ нашего правительства, былъ прекращенъ, но въ 1855 году вспыхнулъ съ новою силою. Сынъ умершаго уже кн. Татархана (Николая), Джамсухъ, въ апрѣлѣ 1855 года, слѣдуя къ намъ въ Гурійскій отрядъ, по вызову командовавшаго въ то время отрядомъ ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскаго, былъ на дорогѣ предательски умерщвленъ младшими братьями Константина, князьями Исламомъ и Тенгизомъ. Семейство убитаго, опасаясь той-же участи, оставило Сванетію и искало покровительства во владѣніи Мингрельскомъ.

Война съ Турками не дозволяла тогда принять строгія мѣры для возстановленія порядка, и предмѣстникъ мой, ген. Муравьевъ, вынужденъ былъ ограничиться, на первый разъ, приказаніемъ не выдавать кн. Константину и брату его, пор. Нижегородскаго драгунскаго полка кн. Александру, получаемаго ими отъ казны содержанія и потребовалъ послѣдняго на службу къ своему полку; но кн. Александръ, несмотря на неоднократно повторенныя требованія, къ полку не являлся.

Такая безнаказанность кн. Дадишкеліани производила весьма невыгодное для насъ впечатлѣніе какъ на жителей Сванетіи, такъ и на сопредѣльныя съ ней племена; а потому, по прибытіи моемъ на Кавказъ, я нашелъ нужнымъ на это дѣло обратить особое вниманіе и тогда-же просилъ объ исключеніи кн. Александра вовсе изъ службы, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе, объявленное мнѣ въ отзывѣ вашемъ, отъ 19-го февраля, № 1970.

Позднее таяніе снѣговъ на дорогахъ, ведущихъ въ Сванетію, замедлило поѣздку туда ген.-м. Лорисъ-Меликова, а между-тѣмъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, Кутаисскій ген.-губернаторъ донесъ мнѣ, что кн. Константинъ Дадишкеліани угрозами и насиліемъ заставилъ два Вольно-Сванетскія небольшія общества присягнуть себѣ и что носятся слухи, будто такіе-же замыслы онъ имѣетъ и на всю Вольную Сванетію. Это извѣстіе ген.-л. кн. Гагарину доставили два Сванетскихъ старшины, которые отъ имени всѣхъ прочихъ обществъ явились къ нему съ просьбою о защитѣ. Старшины говорили, что весьма желали-бы не измѣнять присягѣ, принесенной нашему правительству, но не имѣютъ средствъ, безъ нашей помощи, противостоять замысламъ кн. Константина.

Какъ ни незначительна сама по себѣ Сванетія, но, по центральному положенію ея между Кабардой, Кара-чаемъ, Цебельдой и Самурзаканью—племенами, хотя покорными, но полу-дикими—и по близости Сванетіи къ непріязненнымъ намъ горцамъ, всякое волненіе въ ней могло-бы быть для насъ весьма опасно. Не только при открыто-враждебномъ къ намъ отношеніи, но даже при отношеніи сомнительномъ, Сванетія, по малодоступности своей, легко могла-бы сдѣлаться притономъ для всѣхъ сосѣднихъ абрековъ и совершенно измѣнила-бы положеніе наше на всей западной половинѣ Закавказья. Необходимо было вполнѣ и окончательно разъяснить отношеніе къ намъ князей Дадишкеліани и, въ случаѣ непослушанія ихъ, не теряя времени, силою принудить къ повиновенію.

Въ этихъ видахъ, я поручилъ Кутаисскому ген.-губернатору, до вступленія въ сношеніе съ князьями Дадишкеліани, собрать отряды въ Мингреліи и Цебельдѣ и, въ случаѣ ослушанія или уклончивости Сванетскихъ князей, двинуть на нихъ войска. Для вѣрнѣйшаго-же успѣха и дабы отнять у Дадишкеліани всякую надежду намъ сопротивляться, я предписалъ командующимъ войсками Праваго и Лѣваго Крыльевъ собрать отряды: въ Нальчикѣ—для движенія въ Сванетію по долинѣ Баксана—и въ Кисловодскѣ—для движенія чрезъ Кара-чай.

Перевалы въ Сванетію очищаются отъ снѣга только въ половинѣ іюля; конецъ этого мѣсяца и августъ—единственное время въ году, когда возможны наступательныя дѣйствія въ Сванетію, а потому всѣ отряды приказано было собрать къ 15-му іюля. Главное распоряженіе этою экспедиціею я возложилъ на Кутаисскаго ген.-губернатора, а начальство надъ отрядомъ, собраннымъ въ Мингреліи, и веденіе переговоровъ съ князьями Дадишкеліани, равно какъ и самыя дѣйствія въ Сванетіи, поручилъ начальнику его штаба, полк. Услару, который, для полученія личныхъ отъ меня приказаній, былъ вызванъ въ Тифлисъ. Ген.-м. Лорисъ-Меликовъ, сильно заболѣвшій еще въ маѣ мѣсяцѣ, не могъ быть назначенъ для этого дѣла.

Полк. Услару далъ я письмо на имя старшаго Сванетскаго князя, Константина, отъ котораго я требовалъ, чтобы онъ явился въ отрядъ, доставилъ начальнику его всѣ объясненія, какія будутъ нужны, и потомъ прибылъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, кн. Александромъ, ко мнѣ въ Тифлисъ.

Изъ собранныхъ отрядовъ только Мингрельскій и Баксанскій назначались для рѣшительныхъ дѣйствій; остальные-же два должны были служить какъ для демонстраціи, такъ и для воспрепятствованія Сванетамъ получить помощь извнѣ.

Эти отряды состояли: 1) Мингрельскій—подъ начельствомъ полк. Услара—изъ $3^1/_2$ сотенъ милиціи, одной сотни линейныхъ козаковъ, 2-хъ ракетныхъ станковъ, одной роты пѣхоты и команды штуцерныхъ, 2) Цебельдинскій—подъ начальствомъ ген.-шт. кап. Кузьминскаго—изъ одной сотни милиціи, 2-хъ ракетныхъ станковъ, одной роты пѣхоты и команды штуцерныхъ, 3) Баксанскій—подъ начальствомъ полк. Тиммермана—изъ 8-ми ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ 2 роты стрѣлковъ), 3-хъ сотенъ милиціи, 2-хъ сотенъ козаковъ и 4-хъ горныхъ орудій и 4) Карачаевскій—подъ начальствомъ полк. Жердева—изъ 3-хъ ротъ пѣхоты (въ томъ числѣ одна—стрѣлковъ), $^1/_2$ сотни козаковъ, $1^1/_4$ сотни милиціи и 2-хъ горныхъ орудій.

При каждой колоннѣ находились топографы для производства съемокъ.

Въ составъ Мингрельскаго отряда поступили 2 сотни Владикавказскаго линейнаго козачьяго полка, которыя еще прежде, на случай надобности въ Мингреліи, были передвинуты съ Линіи по кратчайшей дорогѣ чрезъ Мамисонское ущелье. Это былъ первый опытъ движенія войскъ по новому пути, еще не совершенно разработанному: козаки прибыли въ Кутаисъ на 6-й день по выступленіи изъ Ардона, не имѣвъ ни одного больного, не попортивъ ни одного коня.

Мингрельскій отрядъ долженъ былъ войти въ Вольную Сванетію, которая призывала насъ на помощь, и если кн. Константинъ оказался-бы дѣйствительно ослушникомъ, то отрядъ этотъ вмѣстѣ съ Баксанскимъ долженъ былъ направить дѣйствія свои противъ Княжеской Сванетіи.

Движеніе въ Вольную Сванетію, во всякомъ случаѣ, было необходимо, во-первыхъ, для того, чтобы пріобрѣсти положительныя свѣдѣнія объ этой части края, гдѣ еще никогда не бывали Русскія войска и о которой мнѣнія были весьма различны; а во-вторыхъ, для того, чтобы познакомить съ нами полу-дикихъ Сванетъ и изгладить въ ихъ воображеніи всякую мысль о какой-либо власти, кромѣ той, которая утверждена нашимъ правительствомъ.

Въ настоящее время, 15-го іюля, отряды были собраны и двинуты по указаннымъ направленіямъ. Хотя всѣ приготовленія дѣлались въ глубокой тайнѣ, однакоже сборъ войскъ на границѣ Сванетіи не могъ укрыться отъ князей Дадишкеліани, и кн. Константинъ благоразумно поспѣшилъ отвратить грозившую опасность. Почти одновременно, въ половинѣ іюля, онъ послалъ прошеніе ко мнѣ, чрезъ Нальчикъ, при письмѣ къ ген.-м. Грамотину, и выслалъ брата своего кн. Александра въ Кутаисъ съ увѣреніями въ полной готовности исполнить всякое повелѣніе и въ совершенной покорности своей нашему правительству.

22-го іюля, когда Мингрельскій отрядъ достигъ замка Ладжи въ Дадіановской Сванетіи, явились къ полк. Услару старшины Вольныхъ Сванетскихъ обществъ съ изъявленіемъ благодарности за присланную помощь и полной преданности своей Русскому правительству; отсюда-же полк. Усларъ вошелъ въ сношеніе съ кн. Константиномъ и послалъ данное ему письмо мое на имя этого князя.

Постоянное ненастье, препятствовавшее переходу войскъ черезъ высокій Латпарскій перевалъ, задержало отрядъ у замка Ладжи три дня.

25-го іюля погода разъяснилась, и войска, перейдя благополучно перевалъ, въ тотъ-же день передъ вечеромъ вступили въ Сванетію и расположились лагеремъ у дер. Довберъ. Жители встрѣтили отрядъ съ восторгомъ; они сами, по доброй волѣ, разработывали подъёмъ и исправляли дорогу; по прибытіи-же войскъ на ночлегъ, старшины, отъ имени своихъ обществъ, пригнали въ лагерь быковъ, барановъ, привезли муки и просили принять этотъ даръ въ знакъ искренней пріязни ихъ къ Русскимъ. Такимъ образомъ, войска наши въ первый разъ явились среди Сванетовъ и были привѣтствованы единодушнымъ восторгомъ всего народа, какъ

покровители и защитники ихъ отъ зла и бѣдствій, производимыхъ враждою княжескихъ семей.

Вскорѣ по приходѣ войскъ въ Сванетію, прибылъ въ лагерь и кн. Константинъ. По доставленіи требованныхъ свѣдѣній, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, кн. Александромъ, отправленъ въ Тифлисъ, куда и прибылъ 10-го числа сего мѣсяца.

Такъ-какъ не оставалось сомнѣнія, что Сванетскіе безпорядки окончатся миролюбиво, то прочимъ отрядамъ послано приказаніе остановиться и вскорѣ потомъ велѣно распустить войска. Баксанскій отрядъ къ этому времени благополучно достигъ уже верховій долины, занялъ милиціею пути, ведущіе въ Сванетію, и готовился къ переходу черезъ хребетъ у горы Донгузъ-Зоры. Цебельдинскій отрядъ былъ выдвинутъ къ бывшему укр. Марамба; но здѣсь войска наши были встрѣчены не совсѣмъ дружелюбно: партіи горскихъ абрековъ, не безъ участія, конечно, и самихъ жителей, во время движенія отряда, нѣсколько разъ пробовали завязать перестрѣлку, а 24-го іюля, по прибытіи войскъ нашихъ въ Марамбу, они собрались въ довольно большомъ числѣ и покушались произвесть нападеніе, но Абхазской милиціею, ракетами и выстрѣлами штуцеровъ были прогнаны, причемъ у насъ раненъ одинъ рядовой.

Мингрельскій отрядъ остается въ Сванетіи и до настоящаго времени. Кромѣ разбора фамильной вражды князей Дадишкеліани, полк. Услару поручено произвести съёмку и собрать точныя свѣдѣнія объ этомъ краѣ. Сванетія, куда доселѣ съ трудомъ проникало лишь нѣсколько лицъ, посылавшихся по порученіямъ моихъ предмѣстниковъ, отнынѣ сдѣлается для насъ столь-же извѣстною и такъ-же доступною, какъ другія давно занятыя части края.

Еще до прибытія князей Дадишкеліани въ Тифлисъ я поручилъ нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ пересмотрѣть всю переписку, продолжавшуюся въ теченіи долгаго времени, касательно безпорядковъ въ Сванетіи и обсудить сложный вопросъ владѣльческихъ правъ и фамильныхъ отношеній разныхъ отраслей Дадишкеліановъ. По внимательномъ обсужденіи всѣхъ представленныхъ мнѣ данныхъ, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) По смыслу Всемилостивѣйше пожалованныхъ грамотъ, въ 1833 году, князьямъ Ціоху (Михаилу) и Татархану (Николаю) Дадишкеліани и удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія просительныхъ пунктовъ этихъ князей, при семъ въ копіи прилагаемыхъ, Княжеская Сванетія состоитъ изъ двухъ владѣній *), которыя должны оставаться въ потомствѣ двухъ названныхъ князей *по первородству въ нисходящей линіи.* На этомъ основаніи, всякое домогательство и притязаніе со стороны членовъ другихъ отраслей князей Дадишкеліани на наслѣдованіе этими имѣніями, а равно и посягательство потомковъ князей Ціоха и Татархана на завладѣніе другъ отъ друга частью имѣнія должны быть признаны дѣйствіями противозаконными, а каждая отрасль должна владѣть безъ измѣненія тою частію Княжеской Сванетіи, которая была въ ея владѣніи во время пожалованія грамотъ. На этихъ основаніяхъ, по смыслу § 2-го просительныхъ пунктовъ, послѣ смерти кн. Татархана имѣніе его должно было-бы перейти въ цѣлости къ старшему сыну Отару; но, вопреки просительнымъ пунктамъ, оно было раздѣлено между обоими сыновьями: Отаромъ и Джамсухомъ. Нынѣ оно должно быть снова соединено въ одно цѣлое; но такъ-какъ старшій изъ двухъ сыновей Татархана, рожденный въ христіанствѣ, послѣ брака своего съ мусульманкою принялъ магометанскую вѣру, въ ней воспиталъ всѣхъ сыновей своихъ и умеръ въ магометанствѣ, то, для воспрепятствованія исламизму водвориться въ Сванетіи, я призналъ необходимымъ всѣхъ членовъ этого семейства удалить изъ Сванетіи и даже воспретить имъ именоваться князьями Дадишкеліани, а назваться князьями Отаровыми; все-же имѣніе кн. Татархана передать въ родъ внука его, старшаго сына Джамсуха, кн. Тенгиза, исповѣдующаго православную вѣру; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязать этого князя обезпечить князей Отаровыхъ или единовременною уплатою извѣстной суммы, или ежегодною выдачею части доходовъ.

2) Представитель старшей отрасли, кн. Константинъ Дадишкеліани, сынъ кн. Ціоха, оказывается виновнымъ въ самовольномъ подчиненіи себѣ вооруженною рукою имѣнія кн. Татархана, въ приведеніи къ присягѣ двухъ Вольныхъ Сванетскихъ обществъ и вообще въ стремленіи подчинить своей власти всю Сванетію. Такое поведеніе заслуживало-бы наказанія; но, принимая во вниманіе, что во время убійства кн. Джамсуха кн. Константинъ находился въ Тифлисѣ, что не имѣется никакихъ положительныхъ обвиненій въ прямомъ или косвенномъ участіи его въ совершеніи этого преступленія, что онъ неоднократно въ письмахъ своихъ къ начальствующимъ лицамъ осуждалъ поступки братьевъ своихъ, и въ особенности имѣя въ виду засвидѣтельствованную бывшими корпусными командирами, бар. Розеномъ и ген. Головинымъ, испытанную преданность правительству покойнаго отца его, маіора кн. Ціоха (Михаила) Дадишкеліани, я призналъ справедливымъ поступки кн. Константина предать забве-

*) Во владѣніи дома Ціоха состояла часть, называемая Чебухеви; во владѣніи Татархана—Эцери и Бечў.

нію и, для скорѣйшаго возстановленія порядка и спокойствія въ Сванетіи, теперь-же дѣлаю распоряженіе о возвращеніи его въ свое имѣніе.

3) Изъ трехъ братьевъ кн. Константина кн. Александръ, исключенный изъ службы за ослушаніе неоднократнымъ приказаніямъ явиться въ полкъ, долженъ быть немедленно удаленъ изъ здѣшняго края, дабы устранить вредное его вліяніе на старшаго брата. Кн. Александръ получилъ въ молодости воспитаніе совершенно Русское, хорошо говоритъ и пишетъ по-русски и притомъ одаренъ хорошими умственными способностями. Признавая полезнымъ принять его снова на службу въ одинъ изъ полковъ, внутри Россіи расположенныхъ, я покорнѣйше прошу васъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе его прежнимъ чиномъ поручика и съ прежнимъ содержаніемъ, т. е. съ отпускомъ отъ казны по 200 р. с. въ годъ сверхъ положеннаго оклада по чину. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо постановить, чтобы онъ не иначе могъ воспользоваться увольненіемъ въ отставку или въ отпускъ, какъ съ предварительнаго согласія главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

4) Младшіе два брата кн. Константина, Исламъ и Тенгизъ, за совершенное ими убійство кн. Джамсуха, должны-бы быть преданы уголовному суду; но, снисходя къ молодости ихъ лѣтъ и имѣя въ виду дикость нравовъ той страны, гдѣ они взросли, я полагаю достаточнымъ сослать ихъ на жительство (обоихъ вмѣстѣ) въ одну изъ отдаленныхъ губерній Россіи впредь до особаго исходатайствованія Всемилостивѣйшаго помилованія; на содержаніе-же ихъ удерживать часть жалованья старшаго брата.

5) Для устраненія на будущее время поземельныхъ споровъ и для упроченія тѣмъ спокойствія въ Княжеской Сванетіи, я поручилъ полк. Услару опредѣлить положительнымъ образомъ границы какъ между двумя частями Княжеской Сванетіи, такъ и между сею послѣднею и Вольною Сванетіею. Если всѣ вышеизложенныя предположенія мои удостоятся Высочайшаго Государя Императора утвержденія, то обоимъ владѣльцамъ будутъ выданы планы ихъ имѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ совершеннолѣтнимъ членамъ обѣихъ отраслей будетъ объявлено: а) что старшій въ домѣ, признанный отъ Русскаго правительства владѣльцемъ, есть единственный законный распорядитель и хозяинъ имѣнія; что всѣ прочіе члены семейства обязаны ему повиноваться; онъ-же, съ своей стороны, обязывается обезпечивать средства существованія остальнымъ родственникамъ своимъ, и за тѣмъ никакія притязанія на присвоеніе части имѣнія терпимы не будутъ; б) что кровомщеніе и всякое самоуправство впредь будутъ строго преслѣдуемы и наказываемы по Русскимъ законамъ, безъ всякаго снисхожденія къ туземнымъ обычаямъ; в) что продажа имѣнія кому-бы то ни было воспрещается, кромѣ только въ казну; г) что владѣльцы должны воздерживаться отъ непомѣрныхъ требованій съ своихъ крестьянъ, жестокаго съ ними обхожденія и прекратить торговлю людьми. О всѣхъ таковыхъ поступкахъ приставъ Вольной Сванетіи будетъ доводить до свѣдѣнія начальства.

Что-же касается до поземельныхъ споровъ между жителями Сванетіи, Абхазіи, Цебельды, Самурзакани и Мингреліи, то я сдѣлаю распоряженіе о назначеніи особой коммисіи, которая, при депутатахъ отъ всѣхъ этихъ племенъ, должна самымъ точнымъ образомъ опредѣлить границы сопредѣльныхъ владѣній и рѣшить всѣ существующіе между ними споры.

Наконецъ, я счелъ необходимымъ привести въ положительную извѣстность титулъ, на который имѣютъ право князья Дадишкеліани, и нашелъ, что, на основаніи Высочайшей резолюціи, сообщенной военнымъ министромъ ген. Нейдгардту въ отзывѣ отъ 3-го іюля 1844 году, № 611, слѣдуетъ называть ихъ не иначе, какъ *сіятельными;* притомъ-же старшихъ въ каждомъ изъ двухъ родовъ именовать не *владѣтелями Сванетскими, а Сванетскими владѣльцами.*

Все вышеизложенное имѣю честь сообщить в. выс-пр., съ покорнѣйшею просьбою всеподданнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе Государя Императора и испросить Высочайшее утвержденіе на предположенія мои и сдѣланныя распоряженія.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что, находя необходимымъ немедленно-же удалить съ Кавказа кн. Александра Дадишкеліани, я уже отправилъ его въ Новочеркаскъ, къ наказному атаману Донскаго Войска, и на путевыя его издержки выдалъ 1,000 р. с. изъ моей экстраординарной суммы. Въ Новочеркаскѣ онъ будетъ ожидать распоряженія вашего относительно дальнѣйшаго его отправленія въ тотъ полкъ, куда онъ будетъ назначенъ. При этомъ не изволите-ли признать нужнымъ предписать кому слѣдуетъ, чтобы за кн. Дадишкеліани установленъ былъ надлежащій надзоръ и чтобы отнюдь не увольнять его, особенно на Кавказъ, безъ предварительнаго со мною сношенія?

Кн. Константинъ Дадишкеліани также отправился отсюда въ Кутаисъ, въ сопровожденіи состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій полк. Бартоломея, которому поручено ввести обоихъ старшихъ князей въ ихъ владѣнія и оставаться въ самой Сванетіи до водворенія въ ней новаго порядка. Кн. Константинъ не прежде

будетъ отпущенъ изъ Кутаиса, какъ по прибытіи туда младшихъ его братьевъ, Тенгиза и Ислама, которыхъ я немедленно отправлю въ Новочеркаскъ. О дальнѣйшемъ направленіи ихъ въ то мѣсто, гдѣ будетъ имъ назначено пребываніе, благоволите сообщить наказному атаману Донскаго козачьяго Войска.

305. *Отношеніе военнаго министра къ кн. Барятинскому, отъ 11-го сентября 1857 года, № 9285.*

Содержаніе отзыва в. с., отъ 17-го минувшаго августа, за № 285, о мѣропріятіяхъ въ Княжеской Сванетіи я имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить всѣ принятыя вами мѣры по устройству Княжеской Сванетіи и изъявилъ соизволеніе:

1) На удаленіе изъ Сванетіи всѣхъ членовъ семейства старшаго сына владѣтельнаго Сванетскаго князя Татархана, какъ исповѣдующихъ магометанскую вѣру; на воспрещеніе именоваться имъ кн. Дадишкеліани, а вмѣсто того называться кн. Отаровыми, и на передачу всего имѣнія кн. Татархана въ родъ внука его, старшаго сына Джамсуха, кн. Тенгиза, исповѣдующаго православную вѣру, но съ тѣмъ, чтобы обязать этого князя обезпечить кн. Отаровыхъ или единовременною уплатою извѣстной суммы, или ежегодною выдачею части доходовъ.

2) На возвращеніе кн. Константина Дадишкеліани въ Сванетію, въ его имѣніе.

3) На принятіе на службу, въ Черниговскій драгунскій полкъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи втораго брата Константина, кн. Александра, прежнимъ чиномъ поручика и съ прежнимъ содержаніемъ, т. е. съ отпускомъ отъ казны по 200 р. с. въ годъ сверхъ положеннаго оклада по чину. При этомъ постановить, чтобы онъ не иначе могъ воспользоваться увольненіемъ въ отставку или въ отпускъ, какъ по предварительному сношенію съ главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

4) На удаленіе съ Кавказа двухъ младшихъ братьевъ кн. Константина, Ислама и Тенгиза, съ тѣмъ, чтобы сослать ихъ на жительство (обоихъ вмѣстѣ) въ гор. Вятку, впредь до особаго исходатайствованія Всемилостивѣйшаго помилованія; на содержаніе-же ихъ удерживать часть жалованья старшаго брата.

5) На объявленіе всѣмъ совершеннолѣтнимъ членамъ обѣихъ отраслей фамиліи кн. Дадишкеліани: а) что старшій въ домѣ, признанный отъ Русскаго правительства владѣльцемъ, есть единственный законный распорядитель и хозяинъ имѣнія; что всѣ прочіе члены семейства обязаны ему повиноваться; онъ-же, съ своей стороны, обязывается обезпечивать средства существованія остальнымъ родственникамъ своимъ, и за тѣмъ никакія притязанія на присвоеніе части имѣнія терпимы не будутъ; б) что кровомщеніе и всякое самоуправство впредь будутъ строго преслѣдуемы и наказываемы по Русскимъ законамъ, безъ всякаго снисхожденія къ туземнымъ обычаямъ; в) что продажа имѣнія кому-бы то ни было воспрещается, кромѣ только въ казну; г) что владѣльцы должны воздерживаться отъ непомѣрныхъ требованій съ своихъ крестьянъ, жестокаго съ ними обхожденія и прекратить торговлю людьми. О всѣхъ таковыхъ поступкахъ приставъ Вольной Сванетіи будетъ доводить до свѣдѣнія начальства.

6) На наименованіе, согласно послѣдовавшей Высочайшей резолюціи въ 1844 году, князей Дадишкеліани не владѣтелями Сванетскими, а Сванетскими владѣльцами, съ присвоеніемъ имъ титула сіятельныхъ.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи сообщая в. с. для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ я прошу наказнаго атамана Донскаго козачьяго Войска объ отправленіи:

а) Кн. Александра Дадишкеліани въ гор. Елисаветградъ, въ штабъ командира отдѣльнаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, откуда онъ будетъ уже направленъ въ сел. Ольшанку, Херсонской губерніи, гдѣ расположенъ штабъ Черниговскаго драгунскаго полка;

б) князей Ислама и Тенгиза Дадишкеліани—въ гор. Вятку.

На проѣздъ кн. Александра ген. Хомутовъ выдастъ прогоны по положенію; о томъ-же, въ какой мѣрѣ потребны издержки для доставленія князей Ислама и Тенгиза въ гор. Вятку, ограничиваясь въ этомъ случаѣ самымъ необходимымъ, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ увѣдомить, возможно поспѣшнѣе, ген. Хомутова, дабы онъ скорѣе могъ отправить помянутыхъ князей по назначенію.

Равномѣрно покорнѣйше прошу в. с. сообщить мнѣ и Вятскому гражданскому губернатору о содержаніи, которое вы признаете необходимымъ назначить князьямъ Исламу и Тенгизу, удерживая для сего часть жалованья, получаемаго ихъ старшимъ братомъ. Безъ этого свѣдѣнія, Вятскій гражданскій губернаторъ встрѣтитъ неминуемо затрудненія и недоразумѣнія на счетъ ихъ помѣщенія и вообще образа жизни.

О послѣдующихъ вашихъ по сему отзыву распоряженіяхъ имѣю честь ожидать своевременныхъ увѣдомленій для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

306. *Рапортъ штабъ-офицера Корпуса Жандармовъ Кутаисской губерніи, маіора Лабенскаго, кн. Барятинскому, отъ 21-го октября 1857 года, № 76.*

20-го числа сего мѣсяца, въ 11 часовъ утра, Сванетскій князь Константинъ Дадишкеліани, бывъ приглашенъ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ въ кабинетъ, для объявленія ему чрезъ чиновника Изюмскаго о выѣздѣ его въ Тифлисъ, ранилъ кн. Гагарина кинжаломъ въ животъ, весьма опасно, въ руку и бедро и тутъ-же убилъ чиновника особыхъ порученій Ильина и переводчика прап. Арди-швили и ранилъ въ плечо человѣка князя неопасно.

Совершивъ это злодѣяніе, Дадишкеліани, перебѣжавъ въ частный домъ, защищался изъ онаго выстрѣлами изъ пистолета и хозяйскаго ружья и кинжаломъ.

Узнавъ тотчасъ-же о несчастіи этомъ, я, по распоряженію военнаго губернатора, поспѣшилъ взять полъ-взвода вооруженныхъ солдатъ изъ ближайшей казармы, отрядилъ ихъ съ офицеромъ, дабы окружить домъ, гдѣ находился тогда преступникъ съ бывшими при немъ двумя людьми, отъ куда было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ ими, но Дадишкеліани, бывъ простреленъ пулею въ руку и проколотый штыкомъ въ грудь и животъ, взятъ былъ солдатами, преслѣдовавшими его, и отведенъ на гауптвахту.

Вмѣстѣ съ Дадишкеліани взяты двое его людей, а прочіе Сванетцы и Абхазцы, находившіеся тогда въ Кутаисѣ, какъ-то: Баталбей Маршанія, Маджара и Гиди Шервашидзевы отданы военнымъ губернаторомъ подъ надзоръ и личную отвѣтственность лейбъ-гв. казачьяго полка ротм. кн. Григорія Шервашидзе.

О чемъ имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., докладывая притомъ, что слѣдственная коммисія о раскрытіи причинъ горестнаго происшествія, случившагося въ домѣ Кутаисскаго ген.-губернатора, наряжена военнымъ губернаторомъ, гдѣ присутствую и я.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2384, дѣло № 279—1190).

307. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, отъ 9-го ноября 1857 года, № 74.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ:

„Можно передать къ свѣдѣнію, ибо никакихъ распоряженій, кромѣ тѣхъ, которыя уже исполнены, теперь не имѣется въ виду“.

19-го ноября 1857 года.

Въ отзывѣ ко мнѣ, отъ 11-го сентября, № 9285, в. выс-пр. объявили Высочайшую волю на возстановленіе въ Сванетіи того порядка, который былъ установленъ Всемилостивѣйше дарованными въ 1833 году грамотами двумъ владѣльцамъ ея, князьямъ Ціоху (Михаилу) и Татархану (Николаю) Дадишкеліани, но потомъ нарушенъ насильственными дѣйствіями кн. Константина. По этимъ Высочайшимъ грамотамъ, имѣнія каждой изъ двухъ отраслей означенной фамиліи должны переходить во владѣніе старшему въ родѣ по наслѣдству въ нисходящей линіи мужескаго пола. Старшей отрасли, происходящей отъ кн. Ціоха, принадлежитъ имѣніе Чебухеви, а младшей, кн. Татархана,— имѣнія Эцери и Бечу.

Въ настоящее время, послѣ злодѣйствъ, совершенныхъ представителемъ старшей отрасли фамиліи Дадишкеліани, кн. Константиномъ, не могутъ быть утверждены въ Сванетіи ни порядокъ, ни спокойствіе на прочныхъ основаніяхъ, безъ лишенія ея всякихъ правъ на владѣніе имѣніемъ Чебухеви.

Кн. Константинъ имѣлъ нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, изъ которыхъ старшій временно перемѣщенъ мною въ Тифлисскую гимназію изъ Кутаисской, куда онъ отданъ былъ отцомъ на воспитаніе, а младшія дѣти находятся въ Сванетіи при матери ихъ, родной сестрѣ одного изъ Абхазскихъ владѣльцевъ, ротм. кн. Григорія Шервашидзе. Остальные члены этой фамиліи состоятъ изъ братьевъ Константина: Александра, который высланъ съ Кавказа и, по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ на службу въ Черниговскій драгунскій полкъ за ослушаніе приказаніямъ начальства, Тенгиза и Ислама, убійцъ кн. Джамсуха и, наконецъ, Ціоха, который хотя и не принималъ никакого участія въ убійствѣ Джамсуха, но виновенъ вмѣстѣ съ своими братьями въ томъ, что не явился по требованію начальства въ Кутаисъ по рѣшенію Сванетскаго дѣла, а это ослушаніе было одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ послѣдовавшихъ потомъ бѣдствій.

Приговоръ къ смерти и казнь кн. Константина сдѣлаютъ эту отрасль фамиліи столь-же открыто враждебною намъ, какъ она была до-сихъ-поръ враждебна младшей отрасли. Убійство, по понятіямъ Сванетскихъ князей, есть дѣло обыкновенное, не преступленіе, а право мести и даже просто расчета, дозволительное каждому и во всякое время. Казнь преступника они примутъ не съ покорностью къ правосудію, постигшему злодѣя, а въ видѣ отмщенія, требующаго съ ихъ стороны новой мести. Съ этими понятіями, они не поставятъ себѣ въ отношеніи насъ никакихъ предѣловъ, внѣ которыхъ не считали-бы себя въ правѣ искать жертвъ, а потому общественная безопасность требуетъ,

чтобы все это семейство было выслано въ самую отдаленную часть Россіи на всегдашнее жительство.

Право линіи Ціоха на владѣніе имѣніемъ Чебухеви, Высочайше утвержденное за нею грамотою 1833 года, теперь уже утрачено преступленіями, постояннымъ ея стремленіемъ къ незаконному присвоенію себѣ обладанія цѣлою Сванетіею, упорствомъ, съ которымъ она отказывалась покориться рѣшенію, Высочайше утвержденному, и потребностью общественной безопасности.

Изъ всѣхъ принадлежащихъ къ этому семейству лицъ находятся теперь въ нашей власти только Александръ и малолѣтній старшій сынъ Константина. Я принимаю надлежащія мѣры, чтобы захватить и прочихъ лицъ этого семейства, если они добровольно не явятся, а между-тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр. довести до Высочайшаго свѣдѣнія ходатайство мое о немедленномъ переводѣ пор. кн. Александра Дадишкеліани изъ Черниговскаго драгунскаго полка въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ, или въ Забайкальское козачье Войско и объ отправленіи его туда подъ строгимъ надзоромъ, а также объ опредѣленіи старшаго сына Константина Дадишкеліани въ Сибирскій кадетскій корпусъ, или въ одну изъ гимназій въ Сибири. О прочихъ-же лицахъ той-же фамиліи я буду имѣть честь сообщить мое предположеніе впослѣдствіи, когда они будутъ въ нашей власти.

Съ лишеніемъ правъ старшей линіи фамиліи князей Дадишкеліани на владѣніе имѣніемъ Чебухеви, должно устроить тамъ приставство, но какъ въ настоящее время прекратилось всякое сообщеніе съ Сванетіею чрезъ снѣговыя горы, окружающія этотъ край, то дѣло это, по необходимости, должно будетъ отложить до весны будущаго года. Младшая-же линія фамиліи можетъ быть введена въ управленіе своими имѣніями Бечу и Эцери на правахъ помѣщиковъ, съ подчиненіемъ приставу, безъ всякаго неудобства, тѣмъ болѣе, что представитель ея, кн. Тенгизъ, оказывалъ постоянную къ намъ преданность.

308. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-м. Милютина, къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 14-го ноября 1857 года.—С.-Петербургъ.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ:
„Исполнить по отмѣткамъ“.
15-го ноября 1857 года.
Ген.-адъют. Сухозанетъ.

Имѣю честь представить при семъ копію съ письма начальника штаба при Кутаисскомъ ген.-губернаторѣ, полк. Услара, къ ген.-м. Карлгофу *) относительно случившагося въ Кутаисѣ убійства кн. Гагарина. Полагаю, что в. выс.-пр. будетъ занимательно узнать заключающіяся въ этомъ письмѣ подробности, а, быть можетъ, не изволите-ли найти достойнымъ довести эти свѣдѣнія и до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора. Въ этомъ-же письмѣ вы изволите найти весьма дѣльныя соображенія **) полк. Услара о настоящемъ положеніи Сванетскихъ дѣлъ и будущемъ образѣ дѣйствій относительно этой страны. Крайне сожалѣю, что болѣзнь препятствуетъ мнѣ имѣть честь лично доложить в. выс.-пр. объ этихъ важныхъ дѣлахъ и, какъ время не терпитъ отлагательства, то рѣшаюсь письменно исполнить порученіе, которое возлагаетъ на меня г. главнокомандующій.

Кн. Александръ Ивановичъ находитъ необходимымъ принять нынѣ-же самыя рѣшительныя мѣры предосторожности въ отношеніи кн. Александра Дадишкеліани, который, по свойственной горцамъ мстительности и кровожадности, можетъ покуситься на какой-нибудь отчаянный поступокъ. Это чувство мести такъ сильно развито въ горцахъ, и въ особенности въ кровожадной фамиліи князей Сванетскихъ, что ни отдаленность, ни время не могутъ отвратить этихъ дикарей отъ задуманнаго новаго преступленія. Случалось, что месть таилась 15 лѣтъ и потомъ вдругъ разражалась самымъ неожиданнымъ образомъ. Поэтому, желательно было-бы нынѣ принять всѣ возможныя мѣры, чтобы кн. Александръ Дадишкеліани былъ навсегда лишенъ возможности бѣжать на Кавказъ. Кн. Александръ Ивановичъ полагалъ-бы перевести его на службу куда-нибудь далѣе на сѣверо-востокъ Имперіи ***), и притомъ въ такія части войскъ, которыя не имѣютъ случаевъ представляться на смотры Высочайшіе или Особъ Императорской Фамиліи.

Также необходимо сдѣлать распоряженіе и относительно малолѣтняго сына убійцы кн. Гагарина. Оставить этого юношу въ Тифлисской гимназіи—невозможно; по мнѣнію кн. Александра Ивановича, лучше всего было-бы помѣстить его въ Сибирскій кадетскій корпусъ съ тѣмъ, чтобы онъ, и по выпускѣ изъ корпуса, оставался всегда на службѣ въ Сибири ****).

Относительно другихъ лицъ дома Ціохова, находящихся на Кавказѣ, принимаются на мѣстѣ надлежащія мѣры, какъ вы изволите усмотрѣть изъ письма полк. Услара.

---

*) Оберъ-квартирмейстеръ войскъ, на Кавказѣ находящихся.
**) *„Дѣйствительно“*—отмѣтка на поляхъ Государя Императора.
***) *„Перевести его въ Забайкальское Войско“*—тоже.
****) *„Согласенъ“*—тоже

Смѣю думать, что вниманіе ваше обратится на самого полк. Услара, который принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ послѣднихъ дѣлахъ Сванетскихъ и показалъ при этомъ особенное благоразуміе, распорядительность и знаніе края. Главнокомандующій, при отъѣздѣ моемъ, поручилъ мнѣ, при случаѣ, доложить объ этомъ достойномъ офицерѣ в. выс.-пр. и даже, если возможно, самому Государю Императору. Сожалѣю, что не могу исполнить лично этого пріятнаго для меня порученія *).

При всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Величеству о вышеизложенныхъ предметахъ, не изволите-ли признать нужнымъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе, слѣдуетъ-ли напечатать въ газетахъ какую-либо статью о дѣлахъ Сванетскихъ для предупрежденія ложныхъ толкованій, особенно въ заграничныхъ газетахъ, или-же ничего объ этомъ предметѣ для публики не объявлять. Въ первомъ случаѣ, т. е. если-бы повелѣно было кому-либо составить газетную статью, я могу предложить нѣкоторые имѣющіеся у меня весьма любопытные матеріалы для исторіи Дадишкеліани.

309. *Письмо полк. Услара къ ген.-м. Карлгофу, отъ 29-го октября 1857 года.*

Его Величество изволилъ читать.
16-го ноября 1857 года.
Ген.-адъют. Сухозанетъ.

При настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, долгомъ своимъ считаю писать къ вамъ съ полною откровенностью и безъ малѣйшаго стѣсненія. Издали нѣтъ возможности составить себѣ вѣрнаго понятія о случившемся происшествіи; въ моемъ письмѣ, по-крайней-мѣрѣ, изобразится оно не въ искаженномъ видѣ.

Мѣсяца три тому назадъ писалъ я о Дадишкеліанахъ: „*убійства составляютъ ихъ наслѣдственную нравственную уродливость, какую-то фамильную мономанію*“. Это не была пустая фраза. Таковую страшную мономанію замѣчалъ я много разъ, замѣчалъ въ нихъ въ особенности посреди непринужденныхъ разговоровъ, когда характеръ человѣка самъ собою выказывается наружу.

Само собою разумѣется, что непосредственныя сношенія съ Константиномъ Дадишкеліани всегда представлялись мнѣ чрезвычайно опасными. Но опасность эта уменьшалась другимъ свойствомъ его, въ которомъ я также убѣдился изъ множества опытовъ: это необыкновенною, нервозною работою его. Я говорю *нервозною*, потому что оцѣнивать опасность сужденіемъ онъ совершенно не въ состояніи, будучи чуждъ всякаго мышленія. Я замѣчалъ, что всякое кроткое убѣжденіе только раздражало его; надобно было самому разгорячиться и потерять терпѣніе, чтобы подвинуть его къ терпѣнію.

Убійство совершено было имъ безъ преднамѣренія, безъ сообщниковъ и даже не вслѣдствіе переполнившагося раздраженія. Это былъ порывъ его мономаніи, на минуту освободившейся отъ врожденной въ немъ робости; я не знаю, какой выводъ сдѣлаетъ офиціальное слѣдствіе, но мое мнѣніе доказывается несомнѣнными обстоятельствами.

Не болѣе, какъ дней за пять до совершеннаго убійства, Дадишкеліани обѣдалъ у кн. Гагарина и, въ продолженіи этого обѣда, былъ совершенно въ спокойномъ и хорошемъ расположеніи духа. На этой-же недѣлѣ онъ заходилъ ко мнѣ и, по обыкновенію своему, сидѣлъ у меня часа три, толкуя о дѣлахъ своихъ. Разговоръ этотъ ничѣмъ не разнился отъ множества разговоровъ, которые имѣлъ я съ нимъ прежде: онъ просилъ моихъ совѣтовъ, говоря, что знаетъ участіе, которое я въ немъ принимаю; какъ всегда, мои совѣты не подверглись его опроверженіямъ, но и не произвели на него ни малѣйшаго впечатлѣнія, и мы разстались съ нимъ, какъ всегда, очень холодно.

Совершить убійство надъ кѣмъ-бы то ни было въ Кутаисѣ онъ имѣлъ полную возможность во всякое время и даже съ большими шансами безнаказанности. Кн. Гагаринъ обыкновенно не имѣлъ въ домѣ своемъ ни одного вооруженнаго человѣка; часовой съ ружьемъ стоялъ не у дверей дома, а у воротъ, въ значительномъ разстояніи отъ дома. Дверь на балконѣ къ Ріону была всегда отворена, въ саду никогда никого не было и оттуда свободный выходъ въ узкія, кривыя и пустыя улицы. Дадишкеліани безъ всякаго приглашенія приходилъ по вечерамъ къ князю и сидѣлъ по нѣскольку часовъ сряду въ его гостинной молча, по незнанію языка. Князь совершенно одинъ часто гулялъ по бульвару поздно вечеромъ; очень часто въ то-же время встрѣчался тамъ съ Дадишкеліани. При такомъ образѣ жизни, конечно, не было никакой возможности принять какихъ-либо дѣйствительныхъ мѣръ къ предупрежденію убійства; но въ послѣднее время наблюденіе надъ Дадишкеліани со стороны полиціи было усилено, потому что въ городъ съѣхалось множество Абхазскихъ его родственниковъ и можно было думать, что онъ попытается бѣжать.

20-го октября, день былъ воскресный и погода прекрасная, поэтому на улицахъ было бо́льшее стеченіе народа, чѣмъ обыкновенно, Дадишкеліани былъ въ церкви, прямо оттуда позвали его къ князю часу

*) „*Представить справку, что имѣетъ и когда получилъ послѣднюю награду*“—отмѣтка на поляхъ Государя Императора.

въ 11-мъ утра. Въ кабинетѣ, куда вошелъ Дадишкеліани, былъ только князь и Изюмскій; дверь затворилась. Въ залѣ находились, ожидая выхода князя, Савиничъ, Арди-швили и линейнаго баталіона кап. Микеладзе. Изюмскій непостижимымъ образомъ остался живъ и чрезъ него извѣстны подробности разговора. Князь, ходя взадъ и впередъ по кабинету, объявилъ очень ласково Дадишкеліани, что онъ ему предлагаетъ ѣхать въ Тифлисъ и выѣхать въ тотъ-же день. Дадишкеліани возразилъ, что у него нѣтъ денегъ на дорогу и что онъ не можетъ собраться скоро къ выѣзду. Кн. Гагаринъ, продолжая ходить по комнатѣ, очень кротко сказалъ ему, что деньги ему будутъ выданы, что на другой день онъ самъ собирается ѣхать въ Мингрелію и потому лошадей не будетъ. Крогость—самое опасное обращеніе съ дикимъ звѣремъ, каковъ Дадишкеліани. Вдругъ выхватилъ онъ кинжалъ и нанесъ три раны князю, который съ крикомъ скрылся за ковромъ, повѣшеннымъ поперекъ всего кабинета, и отгуда выбѣжалъ черезъ буфетъ на маленькую боковую лѣстницу. Въ ту самую минуту, какъ Дадишкеліани выхватывалъ кинжалъ свой, въ кабинетъ вошелъ Ильинъ; когда князь скрылся за коверъ, Дадишкеліани обратился на Ильина, что̀ спасло отъ смерти Изюмскаго; вслѣдъ за Ильинымъ Дадишкеліани бросился въ залъ, гдѣ Арди-швили выхватилъ шашку, но мгновенно пронзенъ былъ кинжаломъ. Савиничъ и Микеладзе успѣли выскочить на дворъ, Ильинъ въ безпамятствѣ кинулся въ гостинную, но оттуда дверь въ спальню была заперта, и Дадишкеліани разрубилъ голову Ильину у этой двери; куски черепа найдены были на коврѣ гостинной.... Но между-тѣмъ тревога распространилась, и кровожадная мономанія Дадишкеліани мгновенно уступила мѣсто робкому чувству самосохраненія. Онъ выскочилъ на балконъ, оттуда въ садъ, къ Армянской церкви, изъ которой выходилъ въ то время народъ; чтобы укрыться отъ него, пустился онъ бѣжать по переулкамъ, но народъ отъ него не отставалъ. Дадишкеліани вбѣжалъ въ домъ Байрадзе, въ верхній этажъ. Ему, конечно, оставалось одно отчаянное средство: это—броситься на толпу съ шашкой и кинжаломъ и пробиться черезъ нее, но на это у него не стало духа. Въ безсмысленномъ ужасѣ онъ загородилъ дверь диваномъ и началъ укрываться подушками и одѣялами. Между-тѣмъ, прибѣжали солдаты на балконъ, произведено было нѣсколько выстрѣловъ, однимъ изъ числа которыхъ раненъ онъ былъ тяжело въ руку; диванъ былъ опрокинутъ и хотя Дадишкеліани и не думалъ уже о защитѣ, но въ первомъ порывѣ ему нанесено было нѣсколько ранъ штыками, впрочемъ, весьма легкихъ. Все это происходило посреди остервенившейся толпы, отъ которой едва солдаты и козаки могли спасти жизнь схваченнаго Дадишкеліани; посреди общей суматохи, всякій рвался къ нему, чтобы ударить его или бросить въ него чѣмъ попало. На лицѣ его изображался только страхъ. Я его видѣлъ на гауптвахтѣ; онъ меня умолялъ, чтобы я не позволялъ докторамъ отрѣзать раненую руку его. На другой день происходили похороны Ильина и Арди-швили; почти всѣ Кутаисскіе жители шли за гробами; при проходѣ процессіи мимо гауптвахты, Дадишкеліани былъ выведенъ на платформу; вчерашнее остервенѣніе толпы замѣнилось безмолвнымъ ужасомъ при видѣ убійцы, который дико и безмысленно озирался вокругъ. Этого зрѣлища никто изъ присутствовавшихъ, конечно, не забудетъ во всю жизнь свою. Публичная казнь всегда возбуждаетъ участіе къ преступникамъ,—это доказано множествомъ опытовъ. Здѣсь отвратительность злодѣянія выставилась во всей наготѣ.

Дадишкеліани не чувствуетъ ни малѣйшаго раскаянія; онъ повторяетъ при допросахъ затверженный разсказъ о своихъ Сванетскихъ правахъ; онъ жалуется, что ему не даютъ довольно ѣсть, что не приносятъ изъ гостинницы Гривнака бифштекса, который онъ особенно любитъ. Прошу в. пр. вѣрить, что ни иронiи, ни преувеличенія нѣтъ въ письмѣ моемъ. До того-ли мнѣ теперь? Я пишу письмо это возвратясь съ похоронъ кн. Гагарина; семь дней уже, какъ я—или у одра умирающаго, или хороню жертвы Дадишкеліани...

Во всякомъ случаѣ, убійство это есть отдѣльное явленіе, какъ убійства Лазарева, Циціанова, Пузыревскаго, Верховскаго, Лисаневича и Грекова. Всѣ эти убійства не были преднамѣренны и остались безъ послѣдствій. Обыкновенно составляютъ себѣ весьма ошибочное понятіе о здѣшнемъ кровомщеніи: это не есть инстинктивная потребность туземцевъ, а обязанность, налагаемая на нихъ общественнымъ мнѣніемъ, или предразсудкомъ, какъ у насъ дуэль; случается, что дуэль невозможна, несмотря на всю жажду мести; иногда дуэль происходитъ между людьми, не питающими другъ къ другу никакой злобы. На насъ не распространяютъ туземцы своего кровомщенія; теперь въ Кутаисѣ не болѣе опасности отъ тайныхъ убійцъ, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ Кавказа. Притомъ отъ нихъ нѣтъ возможности остеречься; лучшая предосторожность есть револьверъ въ карманѣ, но и на это нельзя вполнѣ положиться.

Это длинное письмо пишу я съ большими перерывами; теперь только я имѣлъ честь получить два письма в. пр. По мнѣнію моему, теперешнее *троевластіе,* не-

смотря на многія неизбѣжныя неудобства, есть наилучшая форма управленія здѣшнимъ краемъ до назначенія новаго ген.-губернатора. Я убѣжденъ въ томъ, что назначеніе кого-либо *временно* въ эту должность повлечетъ за собою самыя неблагопріятныя послѣдствія. Признаюсь, что годъ тому назадъ я не совсѣмъ ясно понималъ необходимость созданія Кутаисскаго ген.-губернаторства; теперь еще здѣсь есть нѣкоторые, сомнѣвающіеся въ пользѣ его. Опытъ нынѣшняго года разъяснилъ мнѣ эту пользу въ такихъ размѣрахъ, какихъ я и не подозрѣвалъ; здѣшнее *троевластіе* должно быть не болѣе, какъ переходящее управленіе, вынужденное необходимостью, но, до окончательнаго выбора ген.-губернатора, крайне вредно было-бы назначить кого-либо въ эту должность временно.

Позвольте мнѣ принести сердечную благодарность в. пр. за то, что, не ожидая никакихъ объясненій съ моей стороны, вы обратили вниманіе на крайнюю затруднительность теперешняго положенія моего. Дѣйствительно, теперь я здѣсь не могу ни распоряжаться, ни повиноваться: послѣднее, конечно, не по внушеніямъ самолюбія, а потому, что невозможно быть начальникомъ штаба у трехъ отдѣльныхъ начальниковъ.

Теперь всю дѣятельность мою употреблю я на приведеніе дѣлъ Штаба въ такое положеніе, чтобы каждый отдѣльный начальникъ могъ вести ихъ безъ значительныхъ неудобствъ. Времени прибытія моего въ Тифлисъ я никакъ еще не могу опредѣлить, но в. пр. легко повѣрите, съ какимъ нетерпѣніемъ жду я возможности выѣхать изъ Кутаиса. Если только мнѣ позволено говорить о самомъ себѣ, то скажу, что твердость моя не устояла противъ случившагося несчастія: это былъ громовой ударъ при ясномъ небѣ. Утромъ, въ этотъ роковой день, я былъ у кн. Гагарина, который былъ очень веселъ; я вышелъ отъ него за бумагами, которыхъ не успѣли еще дописать; черезъ часъ, возвратясь, нашелъ уже его смертельно раненымъ; у лѣстницы валялись страшно изувѣченныя тѣла, въ домѣ на полу, на мебели были лужи крови, раскиданы осколки черепа... Эта картина дагерротипировалась въ воображеніи моемъ, которое съ тѣхъ поръ въ страдательномъ положеніи. Я присутствовалъ при агоніи князя, который въ бреду говорилъ безъ умолку и постоянно о здѣшнихъ дѣлахъ, о пароходствѣ, объ Абхазіи, примѣшивая къ нимъ безпрестанно какое-то фантастическое существо, которое называлъ онъ Панихидзе... Несмотря на всѣ усилія разсудка, я не могу освободиться отъ этихъ тяжелыхъ впечатлѣній; перемѣна мѣста и въ особенности перемѣна впечатлѣній для меня будутъ неоцѣненнымъ благодѣяніемъ. Покорно прошу в. пр. простить мнѣ эти личныя подробности, но, быть можетъ, ими только могу я извинить крайнюю безсвязность моего письма.

Итакъ, возвращаюсь къ дѣламъ. Вслѣдъ за случившимся убійствомъ я съ ужасомъ вспомнилъ, что наши топографы находятся теперь въ Сванетіи, или вблизи Сванетіи. Я тотчасъ-же отправилъ къ нимъ экстренно-поспѣшнаго нарочнаго съ приказаніемъ прекратить работы. Къ душевной отрадѣ моей, я получилъ уже теперь письмо отъ пор. Шебанова, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня, что вся экспедиція, окончивъ работы свои около Сванетіи, находится теперь въ полной безопасности въ Самурзакани. Въ Сванетіи пор. Кузьминъ былъ принятъ весьма дурно братомъ Константина, Тенгизомъ (убійцей Джамсуха), который едва позволилъ ему переночевать въ селеніи. Но это произошло оттого, что братья Константина встревожились извѣстіемъ, будто-бы Русскій отрядъ идетъ на нихъ. Когда-же узнали, что вблизи ихъ только топографы, то Тенгизъ сдѣлался гораздо ласковѣе и нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ нашимъ топографамъ, причемъ говорилъ, что пускай дѣлаютъ съ Константиномъ, что хотятъ, но что онъ самъ не дастся имъ въ руки. Само собою разумѣется, что тогда извѣстіе о случившемся еще не дошло до Сванетіи.

Это извѣстіе, конечно, произведетъ огромное впечатлѣніе на Сванетію. Я полагаю, что довольно хорошо ознакомился съ этимъ краемъ, но не могу опредѣлить, какого рода будетъ это впечатлѣніе. Мнѣ очень хорошо извѣстно, что главная опора вліянія Константина на народъ заключалась въ распространенномъ имъ убѣжденіи, будто-бы Русское правительство будетъ его поддерживать *quand même*. Послѣдній случай, конечно, долженъ окончательно разрушить это убѣжденіе. Но, съ другой стороны, Константинъ и братья его дѣйствовали и терроромъ, имѣя при себѣ толпу хорошо возбужденныхъ разбойниковъ, которые держали простой народъ въ повиновеніи. Теперь, конечно, братья Константина постараются довести этотъ терроръ до крайнихъ предѣловъ. Во всякомъ случаѣ, я счелъ необходимымъ постараться *управлять этимъ впечатлѣніемъ*: для этого надобно было спѣшить. Вольно-Сванетскому приставу, кн. Микеладзе, я приказалъ немедленно отправиться въ Сванетію съ тѣмъ, чтобы внушить, что Константинъ погубилъ себя навсегда и безвозвратно, что теперь братья его накликиваютъ своимъ неповиновеніемъ бѣду на народъ и вмѣстѣ съ тѣмъ губятъ самихъ себя. Я написалъ къ братьямъ Константина строгое приказаніе прибыть немедленно въ Кутаисъ, *чѣмъ только могутъ они еще заслужить милосердіе правительства.*

Конечно, письмо это на нихъ не подѣйствуетъ, но оно должно обнаружить передъ народомъ ихъ упорное неповиновеніе. Я написалъ письмо также къ Еперскому благочинному, котораго я лично знаю, чтобы онъ увѣщаніями своими отвратилъ отъ заблужденнаго народа могущія случиться бѣдствія. Сверхъ того, я возложилъ на кн. Микеладзе множество сложныхъ порученій ко всѣмъ вліятельнымъ и знакомымъ мнѣ лицамъ въ Сванетіи. Если только случай представится, то Ціоховыхъ непремѣнно захватятъ. Конечно, все это я сдѣлалъ безъ всякаго разрѣшенія; но обстоятельства такъ были важны, что я не могъ терять ни минуты. Порученіе Микеладзе, если и не увѣнчается полнымъ успѣхомъ, то, во всякомъ случаѣ, должно принести намъ большую пользу, подѣйствовавъ сильно на общественное мнѣніе въ Сванетіи.

Нынѣшней зимой можно подготовить весьма много въ этомъ краѣ. Если жители и не выдадутъ братьевъ Константина, то могутъ прогнать ихъ отъ себя. Тогда можно будетъ ввести Тенгиза Джамсухова въ имѣніе мирнымъ образомъ, въ Чебухеви назначить временно для управленія кого-либо изъ извѣстныхъ въ томъ краѣ лицъ, жителей обязать присягой не пускать къ себѣ Ціоховыхъ. Послѣдніе, сдѣлавшись абреками, не опасны и навѣрно попадутся въ наши руки, если попробуютъ тайно пробраться вновь въ Сванетію; объ этомъ Тенгизъ Джамсуховъ самъ постарается. Успѣхъ экспедиціи въ Сванетію будущимъ лѣтомъ несомнѣненъ, но должно истощить всѣ средства прежде, чѣмъ прибѣгнуть къ оружію.

Замѣчу еще два обстоятельства, которыя считаю крайне важными: это—предосторожности для будущаго времени:

1) Сына Константина, мнѣ кажется, весьма-бы хорошо не держать въ Тифлисѣ, а отправить куда-либо въ отдаленную Русскую гимназію, въ Вологду или Кострому, чтобы оторвать его совершенно отъ здѣшняго края; это будетъ несомнѣнно клониться къ собственной его пользѣ; *въ гимназію,* а не *въ кадетскій корпусъ.*

2) Александръ Дадишкеліани тѣперь въ полку въ Херсонской губерніи. Ему не трудно написать себѣ фальшивый отпускной билетъ и черезъ нѣсколько дней на пароходѣ прибыть сюда. Необходимо на счетъ его сообщить *безотлагательно* строжайшія наставленія командиру полка; еще лучше было-бы перевести его куда-либо подалѣе, какъ напр. въ Забайкальское козачье Войско.

Нѣтъ строгости или предосторожности излишней въ отношеніи къ семейству Ціоховыхъ!

310. *Отношеніе военнаго министра къ кн. Барятинскому, отъ 17-го ноября 1857 года, № 107.*

Государь Императоръ, по прочтеніи письма ко мнѣ и. д. начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, отъ 14-го ноября, и приложенной къ нему копіи съ письма полк. Услара къ ген.-м. Карлгофу, отъ 29-го октября, Высочайше повелѣть соизволилъ, согласно съ желаніемъ в. с., выраженнымъ въ упомянутомъ письмѣ ген.-м. Милютина:

1) Сванетскаго князя пор. Александра Дадишкеліани, служащаго нынѣ въ Черниговскомъ драгунскомъ полку, перевести въ Забайкальское козачье Войско и немедленно отправить въ гор. Иркутскъ, въ распоряженіе мѣстнаго главнаго начальства, и

2) сына кн. Константина Дадишкеліани перевести изъ Тифлисской гимназіи въ Сибирскій кадетскій корпусъ съ тѣмъ, чтобы онъ, и по выходѣ изъ этого заведенія, оставался всегда на службѣ въ Сибири.

Для предупрежденія ложныхъ толковъ о дѣлахъ Сванетскихъ, особенно въ заграничныхъ газетахъ, Его Величеству благоугодно было также повелѣть, на основаніи представленія ген.-м. Милютина, составить объ этомъ предметѣ статью для напечатанія въ газетахъ. Матеріалы для сего спросить у ген.-м. Милютина и составленную статью, по его указанію, препроводить къ министру иностранныхъ дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизволилъ обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на ходатайство ген.-м. Милютина, согласно съ вашимъ желаніемъ, о награжденіи полк. Услара за его благоразумныя распоряженія. Его Величеству будетъ представлена по сему предмету справка съ мнѣніемъ ген.-м. Милютина о томъ, какую-бы в. с. желали предоставить награду этому достойному штабъ-офицеру.

Принявъ, съ своей стороны, должныя мѣры къ приведенію въ исполненіе послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, поспѣшаю сообщить о томъ в. с. и имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать зависящія распоряженія отъ васъ объ отправленіи сына Константина Дадишкеліани изъ Тифлисской гимназіи въ Сибирскій кадетскій корпусъ.

311. *Отношеніе военнаго министра къ кн. Барятинскому, отъ 3-го декабря 1857 года, № 12106.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 9-го ноября, № 74, объ окончательныхъ распоряженіяхъ по устройству Княжеской Сванетіи, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ изъявить желаніе

повременить утвержденіемъ предлагаемыхъ мѣръ до полученія отъ васъ дальнѣйшихъ соображеній о томъ, какимъ образомъ вы признаете за лучшее привести эти мѣры въ исполненіе, ибо, съ лишеніемъ правъ старшей линіи князей Дадишкеліани на владѣніе имѣніемъ Чебухеви, съ устройствомъ тамъ приставства и съ подчиненіемъ приставу младшей линіи, необходимо уничтожить Высочайше пожалованныя грамоты Ціоху и Татархану въ 1833 году и предоставленныя имъ права сими грамотами.

312. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, отъ 13-го ноября 1858 года, № 71.*

Послѣ прошлогоднихъ кровавыхъ событій въ Сванетіи, окончившихся казнью кн. Константина Дадишкеліани и высылкою съ Кавказа брата его, кн. Александра, скрывались еще въ Сванетіи, какъ извѣстно вамъ, три младшіе брата ихъ: Исламъ, Тенгизъ и Ціохъ. Наступившая въ то время зима преградила для войскъ доступъ въ горный этотъ край, и потому три означенные князя удержались въ немъ во все продолженіе зимы.

Изъ журнала военныхъ дѣйствій, представленнаго вамъ Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ при рапортѣ, отъ 23-го іюня нынѣшняго года, № 316, вамъ также извѣстно, что, по занятіи нашими войсками, въ концѣ іюня нынѣшняго года, Ингурской Сванетіи, князья Исламъ, Тенгизъ и Ціохъ Дадишкеліани, страшась наказанія, которое они навлекли на себя преступными своими дѣйствіями и ослушаніемъ Русскому начальству, бѣжали къ непокорнымъ горцамъ, младшая-же линія этой фамиліи (дѣти Джамсуха) водворена была въ ея имѣніяхъ—Эцери и Бечу (на правахъ помѣщичьихъ) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вся Сванетія поручена управленію нашего пристава.

Однако-же, лишь только отрядъ выступилъ изъ Сванетіи, около половины сентября, братья кн. Константина, надѣясь на приближеніе зимы и не опасаясь болѣе войскъ нашихъ, возвратились въ прежнее владѣніе кн. Константина (Чебухеви) и водворились снова на прежнихъ мѣстахъ.

При топографическомъ положеніи Сванетіи, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, чрезъ которые въ продолженіи семи мѣсяцевъ въ году отъ глубокихъ снѣговъ совершенно прекращаются всякія сообщенія, князья Дадишкеліани ежегодно повторяли-бы тѣ-же дѣйствія, удаляясь на лѣто къ непокорнымъ горцамъ и возвращаясь зимою въ Сванетію. Пребываніе ихъ въ Сванетіи въ продолженіи большей части года имѣло-бы самыя вредныя послѣдствія. Поддерживая и постепенно усиливая приверженную имъ партію, они наводили-бы страхъ на прочихъ жителей и, наконецъ, прочно утвердили-бы власть и значеніе свое въ народѣ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, во время продолжительныхъ зимъ, они непремѣнно склонили-бы на свою сторону полу-дикихъ жителей Вольной Сванетіи, подавили-бы младшую линію своей фамиліи, сдѣлались-бы обладателями всей Сванетіи и, съ помощью непокорныхъ племенъ, обратили-бы этотъ малодоступный край въ новый театръ ожесточенной войны, наконецъ, могли-бы волновать Абхазію и Цебельду, поддерживая партіи, противныя общественному порядку, и нарушать спокойствіе въ другихъ покорныхъ намъ племенахъ.

Видя всю неотлагательность рѣшительныхъ мѣръ, Кутаисскій ген.-губернаторъ, кн. Эристовъ, собралъ въ концѣ сентября отрядъ у Джваръ и двинулся по новопроложенной имъ дорогѣ вверхъ по Ингуру. Вступленіе въ Сванетію въ столь позднее время года было предпріятіемъ отважнымъ, ибо сообщеніе могло-бы совсѣмъ прерваться. Но, къ счастію, кн. Эристовъ успѣлъ, при содѣйствіи управляющаго Мингреліею, ген.-м. Колюбакина, достигнуть совершеннаго успѣха, не прибѣгая къ силѣ оружія, и склонилъ князей Дадишкеліани къ добровольной покорности. Всѣ три брата явились въ отрядъ и безпрекословно предали свою участь великодушію Государя Императора.

Съ разрѣшенія моего, они прибыли 31-го октября въ Тифлисъ, гдѣ я лично объявилъ имъ, что рѣшеніе ихъ судьбы будетъ зависѣть отъ милосердія Его Императорскаго Величества; но въ ожиданіи Высочайшаго повелѣнія по этому предмету я отправилъ ихъ на границу Персіи, для несенія службы, въ Донской козачій № 7-й полкъ, подъ надзоръ строгаго и бдительнаго полковаго командира ген.-м. Хрещатицкаго, назначивъ имъ умѣренное содержаніе.

Князья Дадишкеліани своею покорностью избавили насъ отъ трудной зимней экспедиціи въ недоступныя горы и положили сами конецъ многолѣтнимъ кровавымъ смутамъ въ этой странѣ. Притомъ ихъ молодость (старшему и теперь не болѣе 23-хъ лѣтъ, а младшему едва 17), дикость нравовъ и понятій, въ которыхъ они взросли, вредное вліяніе старшихъ братьевъ, —всѣ эти обстоятельства, если не оправдываютъ совершенныхъ ими преступленій, то, по-крайней-мѣрѣ, вызываютъ нѣкоторую снисходительность въ рѣшеніи ихъ участи. Исламъ и Тенгизъ, виновные въ убійствѣ Джамсуха, были, безъ сомнѣнія, только слѣпыми орудіями, употребленными старшимъ братомъ Константиномъ

(казненнымъ), не столько для выполненія горькаго обычая кровомщенія (на которое и по народнымъ понятіямъ онъ не имѣлъ уже права послѣ торжественнаго примиренія и получивъ удовлетвореніе за кровь положенною пенею), сколько изъ корыстныхъ видовъ, чтобы овладѣть имѣніями младшей линіи Дадишкеліани и сдѣлаться обладателемъ всей Княжеской Сванетіи. По всѣмъ вѣроятіямъ, и неповиновеніе, оказанное тремя младшими братьями приказаніямъ начальства, которое требовало ихъ въ Кутаисъ, происходило также по наущенію князей Константина и Александра, желавшихъ, чтобы въ Сванетіи оставались представители ихъ партіи, впослѣдствіи-же казнь старшаго брата естественно должна была устрашить младшихъ и внушить имъ опасеніе подвергнуться той-же участи.

По изложеннымъ причинамъ, я считаю необходимымъ всеподданнѣйше ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о Всемилостивѣйшемъ помилованіи трехъ названныхъ князей Дадишкеліани, которые могутъ еще раскаяніемъ, перемѣною образа жизни и усердною службою въ рядахъ Русской арміи загладить необдуманныя, почти безсознательныя вины юности и, можетъ быть, даже сдѣлаться со временемъ хорошими слугами Царскими. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я нахожу необходимымъ удалить ихъ навсегда съ Кавказа, гдѣ они не могутъ переобразовать свои понятія и нравы, гдѣ они будутъ еще питать напрасныя надежды на возвращеніе на родину и даже рѣшатся на какое-либо новое нарушеніе спокойствія въ Сванетіи. Удаленіе ихъ съ Кавказа послужитъ имъ наказаніемъ вполнѣ заслуженнымъ, но мнѣ было-бы весьма желательно, сколь можно, смягчить эту мѣру, не давая ей вида ссылки за преступленіе, а, напротивъ того, устроить будущую судьбу изгнанниковъ къ собственному ихъ благу.

Изыскивая къ этому средства, я пришелъ къ той мысли, чтобы соединить всѣхъ четырехъ князей Дадишкеліани на жительствѣ въ Восточной Сибири. Кн. Александръ, находясь уже тамъ и имѣя нѣкоторое образованіе, можетъ благотворно дѣйствовать на юныхъ братьевъ и даже принять на себя ручательство за будущее поведеніе ихъ, но при этомъ необходимо обезпечить матеріальныя ихъ средства существованія. Незначительное денежное пожертвованіе, которое для этого потребуется, вознаградится съ избыткомъ тѣми выгодами, которыя мы пріобрѣтемъ, устранивъ навсегда возобновленіе смутъ въ Сванетіи и необходимость новыхъ дорого стоющихъ экспедицій въ горы. Въ этихъ видахъ в. выс-пр., конечно, не откажете исходатайствовать у Государя Императора Всемилостивѣйшее назначеніе князьямъ Дадишкеліани на жительство въ Восточной Сибири приличнаго содержанія, которое могло-бы доставить имъ достаточныя удобства въ жизни и облегчить, по возможности, разлуку съ родиной. Думаю, что для этого достаточно было-бы положить примѣрно по 1,000 р. на каждаго изъ четырехъ братьевъ, а всего по 4,000 р. въ годъ. Еще болѣе упрочилось-бы ихъ положеніе, если-бы признано было возможнымъ капитализировать означенное содержаніе и единовременно назначить такую сумму, которая дозволила-бы имъ пріобрѣсти осѣдлость и недвижимую собственность. Мѣра этого вознагражденія за потерянныя имѣнія въ Сванетіи будетъ зависѣть вполнѣ отъ щедротъ Монаршихъ. Но слѣдуетъ предварить князей Дадишкеліани, что они будутъ пользоваться милостью Государя Императора только до тѣхъ поръ, пока всѣ они будутъ вести себя благонравно и служить вѣрно, какъ надлежитъ истиннымъ вѣрноподданнымъ Его Величества.

Сколько мнѣ извѣстно, старшій братъ, кн. Александръ Дадишкеліани, уже успѣлъ пріобрѣсти благосклонное расположеніе ген.-губернатора Восточной Сибири и почти свыкся уже съ положеніемъ своимъ. Можно полагать, однако-же, что онъ еще болѣе былъ-бы доволенъ, если-бы, вмѣсто одиночества своего, могъ имѣть при себѣ и младшихъ братьевъ. Съ другой стороны, и послѣдніе могли-бы добровольно согласиться на удаленіе съ Кавказа, если-бы получили письменно убѣжденіе отъ старшаго брата. Устроить это дѣло, какъ надѣюсь, будетъ не трудно, если-бы самъ ген.-адъют. гр. Муравьевъ не отказалъ въ обязательномъ своемъ содѣйствіи и употребилъ нравственное свое вліяніе на кн. Александра, чтобы склонить его къ соединенію всего семейства своего въ Восточной Сибири. Въ такомъ случаѣ было-бы желательно, чтобы кн. Александръ написалъ на Грузинскомъ языкѣ письма, какъ къ своимъ братьямъ, такъ и къ другимъ извѣстнымъ лицамъ въ здѣшнемъ краѣ; какъ только эти письма будутъ здѣсь получены, я, съ своей стороны, приму мѣры, чтобы князья Исламъ, Тенгизъ и Ціохъ, безъ насилія и понужденія, отправились на соединеніе съ ихъ старшимъ братомъ, и думаю, что такая развязка всего этого сложнаго дѣла имѣла-бы самое благопріятное вліяніе въ этой части края, гдѣ умы, занятые еще недавними трагическими событіями въ фамиліи Дадишкеліани, выжидаютъ съ недоумѣніемъ послѣднихъ рѣшеній правительства.

Однако-же, кромѣ названныхъ четырехъ братьевъ казненнаго кн. Константина, остается для полнаго рѣшенія дѣла еще озаботиться положеніемъ малолѣтнихъ сыновей его, находящихся теперь въ Абхазіи, при матери своей, сестрѣ ротм. кн. Григорія Шервашидзе,

который въ минувшую войну хорошо служилъ въ рядахъ нашихъ войскъ. Для устраненія будущихъ затрудненій, которыя могли-бы снова произойти со временемъ, если-бы дѣти кн. Константина оставались въ здѣшнемъ краѣ и были воспитаны въ понятіяхъ горскихъ, необходимо теперь-же отправить ихъ въ С.-Петербургъ или Москву въ которое-либо изъ казенныхъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы дать имъ воспитаніе совершенно Русское, имѣя при этомъ въ виду, что они не должны уже никогда возвратиться на родину. Подробныя свѣдѣнія объ этихъ дѣтяхъ я не замедлю вамъ сообщить, по полученіи ихъ отъ Кутаисскаго ген.-губернатора. Ген.-л. кн. Эристовъ, искусно склонивъ къ покорности младшихъ князей Дадишкеліани, свидѣтельствуетъ, что въ этомъ дѣлѣ много содѣйствовали ему Цебельдинскій князь Эшшау Маршани и Мингрельскій дворянинъ Утуа Чотурія.

Кн. Эшшау женатъ на сестрѣ Дадишкеліани и до минувшей войны, изгнанный изъ Цебельды за безпрерывные раздоры его съ братьями (изъ которыхъ теперь остался въ живыхъ только одинъ подполк. кн. Баталъбей Маршани), долгое время скитался абрекомъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта и пользовался всѣми случаями, чтобы вредить намъ и братьямъ своимъ. Послѣ войны онъ оказался виновнымъ въ поданіи помощи кн. Константину Дадишкеліани для изгнанія изъ Сванетіи младшей линіи этой фамиліи. Теперь лѣта охладили уже безпокойный и пылкій характеръ кн. Эшшау Маршани; онъ примирился съ братомъ своимъ Баталъ-бемъ, а совѣтами, данными молодымъ князьямъ Дадишкеліани явиться къ намъ съ покорностью, оказалъ большую услугу правительству. Во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ, а также и къ ходатайству Кутаисскаго ген.-губернатора, я объявилъ ему прощеніе и дозволилъ поселиться въ его имѣніяхъ въ Цебельдѣ.

Что касается до упомянутаго дворянина Утуа Чотурія, то, согласно представленію Кутаисскаго ген.-губернатора, имѣю честь просить в. выс-пр. исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на пожалованіе ему званія юнкера милиціи.

Пока велись переговоры съ князьями Сванетскими, собранный кн. Эристовымъ отрядъ успѣлъ подняться вверхъ по Ингуру до устья р. Нескры и разработалъ до этого пункта порядочную вьючную дорогу. Съ водвореніемъ снова спокойствія въ краѣ, возстановлено въ немъ и приставское управленіе, которому дается нынѣ новое, болѣе правильное устройство, сходное съ существующими уже управленіями въ Самурзакани и Цебельдѣ. Отнынѣ приставъ будетъ имѣть *постоянное* пребываніе въ подвѣдомственной странѣ, а не въ продолженіе только лѣтняго времени.

Изъ всего вышеизложеннаго вы изволите усмотрѣть, что кн. Эристовъ отличными своими распоряженіями привелъ къ самому успѣшному окончанію дѣла въ Сванетіи и тѣмъ водворилъ спокойствіе не только въ этой нагорной странѣ, но и въ сосѣднихъ съ нею частяхъ края. Дѣятельнѣйшимъ ему помощникомъ въ этомъ важномъ дѣлѣ былъ управляющій Мингреліею, ген.-м. Колюбакинъ, на котораго было возложено во все время непосредственное начальство отрядомъ. Поэтому я вмѣняю себѣ въ долгъ засвидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ о заслугахъ, оказанныхъ обоими этими генералами, и всеподданнѣйше просить Всемилостивѣйшаго награжденія ихъ: кн. Эристова—орденомъ св. Владиміра 2-й ст., а ген.-м. Колюбакина—орденомъ св. Станислава 1-й ст. О вознагражденіи-же трудовъ прочихъ чиновъ дѣйствовавшаго отряда я войду съ особымъ представленіемъ.

313. *Письмо военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ кн. Барятинскому, отъ 30-го ноября 1858 года.*

Отзывъ в. с., отъ 13-го сего ноября, № 71, я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. Ходатайство ваше о награжденіи ген.-л. кн. Эристова и ген.-м. Колюбакина, объ обезпеченіи участи трехъ братьевъ кн. Александра Дадишкеліани, о воспитаніи дѣтей покойнаго кн. Константина Дадишкеліани, о прощеніи Цебельдинскаго князя Эшшау Маршани и о пожалованіи званія юнкера милиціи Мингрельскому дворянину Утуа Чотурія удостоилось вполнѣ Высочайшаго одобренія.

Поставляя себѣ пріятнымъ долгомъ увѣдомить о томъ в. с., имѣю честь присовокупить, что я не замедлю войти въ сношеніе съ ген.-адъют. гр. Муравьевымъ Амурскимъ по всѣмъ предметамъ, заключающимся въ упомянутомъ отзывѣ вашемъ, относительно наилучшаго исполненія предположеній вашихъ къ непринужденному соединенію въ Восточной Сибири всѣхъ братьевъ семейства князей Дадишкеліани и, по полученіи отъ него отвѣта, не премину сообщить вамъ въ подробности всѣ его соображенія къ достиженію предположенной цѣли.

314. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, отъ 30-го апрѣля 1859 года, № 980.*

Часть Сванетіи, принадлежавшая старшему роду князей Дадишкеліани (происходящему отъ кн. Ціоха),

послѣ событій въ октябрѣ 1857 года, состоитъ въ военномъ управленіи нашемъ; другая-же часть, Высочайшею грамотою 1833 года утвержденная за родомъ кн. Татархана, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ въ отзывѣ отъ 11-го сентября 1857 года, № 9285, находится во владѣніи внука кн. Татархана, старшаго сына умершаго кн. Джамсуха, Тенгиза Дадишкеліани.

Изъ отзывовъ моихъ, отъ 17-го августа 1857 года, № 28, и 13-го ноября 1858 года, № 71, в. выс-пр. извѣстно, что послѣ удаленія изъ Сванетіи братьевъ разстрѣленнаго кн. Константина Дадишкеліани тамъ осталось еще два колѣна этого княжескаго рода, а именно: Джамсуховы и Отаровы; что изъ рода Джамсуховыхъ Тенгизъ введенъ во владѣніе Эцери и Бечу и что остальные затѣмъ князья Дадишкеліани, какъ Джамсуховы, такъ и Отаровы, проживаютъ въ Сванетіи безъ особаго значенія.

Кутаисскій ген.-губернаторъ нынѣ вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о томъ, что, для окончательнаго успокоенія умовъ въ Сванетіи и для предупрежденія могущихъ тамъ вновь возникнуть недовольствій и ссоръ между князьями Дадишкеліани, было-бы весьма полезно удалить изъ края, подъ благовиднымъ предлогомъ, князей: *Михаила Джамсухова Дадишкеліани и Бекиръ-бея Отарова.*

Оба князя эти во время всѣхъ минувшихъ волненій въ Сванетіи вели себя хорошо и не подали повода подвергать ихъ такому положенію, которое могло-бы быть принято за наказаніе. Кн. Михаилъ Джамсуховъ Дадишкеліани есть родной братъ Тенгиза, вступившаго въ управленіе Эцери и Бечу, а Бекиръ-бей Отаровъ, хотя и исповѣдуетъ мусульманскую вѣру, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отзывѣ № 9285, лишенъ права на владѣніе наслѣдствомъ дѣда его, кн. Татархана, и фамиліи кн. Дадишкеліани и названъ кн. Отаровымъ, но всегда оставался намъ преданнымъ и, несмотря на смуты, бывшія въ Сванетіи, доселѣ не замѣченъ ни въ чемъ, что́-бы могло быть поставлено ему въ укоризну.

Раздѣляя мнѣніе кн. Эристова о необходимости, для спокойствія Сванетіи, удалить оттуда, подъ благовиднымъ предлогомъ, князей: Михаила Джамсухова Дадишкеліани и Отарова и принимая во вниманіе, что это удаленіе не должно имѣть вида принужденія или наказанія, я, увѣдомляя объ этомъ в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить васъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на опредѣленіе названныхъ князей на службу въ Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя, даже сверхъ комплекта, въ томъ случаѣ, если тамъ нѣтъ въ настоящее время вакансій.

315. *Отношеніе военнаго министра къ кн. Барятинскому, отъ 3-го августа 1859 года, № 6854.*

По всеподданнѣйшему докладу соображенія объ окончательномъ устройствѣ будущей судьбы Сванетскихъ князей Дадишкеліани, составленнаго согласно съ мнѣніемъ в. с., Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: братьевъ казненнаго въ 1857 году Сванетскаго князя Константина Дадишкеліани, князей Ислама, Тенгиза и Ціоха Дадишкеліани, отправить на жительство въ Вятку впредь до особаго исходатайствованія Всемилостивѣйшаго помилованія.

При этомъ полезно было-бы внушить имъ, что облегченіе ихъ участи будетъ зависѣть отъ обнаруженнаго и временемъ доказаннаго исправленія въ образѣ мыслей, въ особенности-же уразумѣнія настоящаго положенія своего, которое до-сихъ-поръ представляется имъ въ превратномъ видѣ.

Младшихъ сыновей кн. Константина, находящихся нынѣ при матери, Его Величеству благоугодно было повелѣть помѣстить въ Сибирскій кадетскій корпусъ, гдѣ уже находится ихъ старшій братъ, предоставивъ княг. Дадишкеліани или оставаться при родственникахъ своихъ въ Абхазіи, или переселиться въ Омскъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми.

Для обезпеченія участи князей Дадишкеліани, Государь Императоръ соизволилъ Всемилостивѣйше назначить 150,000 р. с. изъ Государственнаго Казначейства и, раздѣливъ эту сумму на двѣ равныя части, предоставить одну въ пользу жены и дѣтей кн. Константина, въ вознагражденіе за оставленное казнѣ имѣніе, а другую часть предоставить въ пользу братьевъ, взамѣнъ содержанія, которое обязанъ былъ выдавать имъ кн. Константинъ.

Княг. Дадишкеліани, будучи совершенно чужда всякаго понятія о денежныхъ дѣлахъ, не можетъ распоряжаться капиталомъ въ продолженіи малолѣтства сыновей своихъ. Поэтому доля каждаго сына или дочери должна быть хранима въ какомъ-либо кредитномъ установленіи и выдаваема не прежде, какъ по достиженіи ими совершеннолѣтія. Княг. Дадишкеліани изъ процентовъ со всѣхъ этихъ долей будетъ выдаваемо ежегодно по 1,000 р. с. на содержаніе ея при родственникахъ въ Абхазіи, или при сыновьяхъ въ Омскѣ, если она пожелаетъ къ нимъ переселиться. При полученіи-же капитала, каждый изъ дѣтей долженъ быть обязанъ

подпиской, что будетъ заботиться о содержаніи матери и выдавать ей извѣстную часть приходящихся на его долю процентовъ. Точное распредѣленіе самыхъ долей будетъ сдѣлано по полученіи отъ в. с. свѣдѣній о составѣ сего семейства.

Другая часть капитала, т. е. также 75 т. р. с., распредѣлится поровну между братьями Константина. Приходящаяся кн. Александру сумма 18,750 р. должна быть выдана ему безотлагательно, и за тѣмъ отпускъ производившагося ему донынѣ прибавочнаго содержанія къ окладу по 200 р. с. въ годъ отмѣняется, но такъ какъ прочіе братья не умѣютъ распоряжаться капиталами, то каждому изъ нихъ будутъ высылаться лишь проценты съ его доли, причемъ имъ должно быть объявлено, что каждый изъ нихъ можетъ получить капиталъ не ипаче, какъ на томъ условіи, чтобы распоряжался имъ съ вѣдома и руководства кн. Александра, который приметъ въ этомъ случаѣ обязанность попечителя надъ братьями.

О послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи участи князей Дадишкеліани сообщивъ ген.-губернатору Восточной Сибири и гг. министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. сдѣлать распоряженіе:

1) Объ уничтоженіи Высочайше пожалованныхъ въ 1833 году грамотъ князьямъ Ціоху и Татархану, ибо имѣніе перваго остается въ казнѣ, а потомство послѣдняго введено во владѣніе на новыхъ основаніяхъ.

2) Объ отправленіи князей Ислама, Тенгиза и Ціоха Дадишкеліани съ надежнымъ человѣкомъ въ Вятку, къ тамошнему гражданскому губернатору, и

3) о доставленіи подробныхъ свѣдѣній о составѣ оставшагося у Константина Дадишкеліани семейства и объ отправленіи сыновей его въ Омскій кадетскій корпусъ, если они имѣютъ достаточный для того возрастъ.

Въ заключеніе имѣю честь просить в. с. увѣдомить меня, какіе сроки полагали-бы вы назначить для отпуска годоваго содержанія княг. Дадишкеліани и процентовъ съ капитала тремъ младшимъ князьямъ Дадишкеліани.

316. *Письмо начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-секр. Крузенштерна, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-м. Н. П. Колюбакину, отъ 30-го мая 1862 года, № 26.*

До свѣдѣнія ген.-адъют. кн. Орбеліани дошло, что будто-бы тѣло разстрѣленнаго въ 1857 году, по конфирмаціи главнокомандующаго, кн. Константина Дадишкеліани нынѣ предано землѣ въ церкви въ Кутаисѣ.

Кн. Григорій Дмитріевичъ, сомнѣваясь въ истинѣ сего случая, такъ-какъ законъ не разрѣшаетъ погребеніе честное для казненныхъ преступниковъ, изволилъ поручить мнѣ просить в. пр. сообщить свѣдѣніе, имѣетъ-ли слухъ этотъ какое-либо основаніе и изъ чего онъ возникъ.

317. *Письмо ген.-м. Н. П. Колюбакина къ ст.-секр. Крузенштерну, отъ 12-го іюня 1862 года, № 37.*

Получилъ я письмо в. пр. отъ 30-го мая, № 26.

Человѣку моихъ лѣтъ и моего общественнаго положенія болѣе чѣмъ прискорбно быть въ необходимости оправдываться въ поступкѣ, который въ глазахъ и. д. царскаго намѣстника беззаконностью своею превзошелъ размѣры вѣроятія. Но дѣло сдѣлано: съ разрѣшенія моего тѣло кн. Константина Дадишкеліани, безъ всякой торжественности, безъ предварительнаго заявленія публикѣ, вечеромъ, загороднымъ путемъ, перенесено вдовою и дѣтьми ея къ оградѣ небольшой уединенной церкви.

За признаніемъ факта, не могу, однако, не подвергнуть оцѣнкѣ его значеніе общественное, религіозное и легальное для опредѣленія рода и степени моего въ этомъ дѣлѣ участія.

Оставленіе тѣла кн. Дадишкеліани на мѣстѣ казни въ позорной ямѣ, оскорбляя обычаи, христіанское чувство и аристократическія предубѣжденія страны, не только раздражало его родныхъ, весьма вліятельныхъ въ различныхъ земляхъ здѣшняго Закавказья, не только печалило бывшихъ его подвластныхъ, но еще возбуждало нѣкоторое тайное и безотчетное неудовольствіе во всемъ здѣсь близкомъ къ нему сословномъ слоѣ. Всѣ эти сочувствія и соболѣзнованія, возносясь надъ могилою казненнаго, какъ-бы вѣнчали его ореоломъ страдальца и жертвы не-родныхъ законовъ. Погребеніе сняло съ него обаяніе земнаго преслѣдованія за гробомъ ... Итакъ, обрядъ, совершонный надъ кн. Дадишкеліани, принесъ, мнѣ кажется, пользу гражданскую.

Съ воззрѣнія религіознаго, смѣю думать, что, дозволивъ погребеніе по обряду церковному преступника, съ раскаяніемъ лобзавшаго предъ смертью Святое Распятіе, я не учинилъ поступка, противнаго канонамъ Православной Церкви. Проникаясь глубже чувствомъ религіознымъ, мнѣ даже кажется, что тѣмъ самымъ я успокоилъ духъ несчастной жертвы убійцы, которая, по извѣстной намъ, и мнѣ въ особенности, чистотѣ природы своей, не могла унести въ могилу ни злобы, ни мщенія ... Нѣтъ! какъ христіанинъ я не виноватъ—я правъ! я правъ предъ Церковью, и сердце мнѣ гово-

ритъ—я правъ предъ жертвою преступленія,— не укоритъ меня неутѣшная богобоязненная вдова...

Наконецъ, перехожу къ сторонѣ легальной. И тутъ обсужденіе поступка моего можетъ зависѣть не отъ разнородности взглядовъ и нравственныхъ или религіозныхъ убѣжденій, а развѣ отъ различія въ пониманіи писаннаго слова: по представленію намѣстника Кавказскаго, Высочайше утвержденнымъ 25-го декабря 1860 года положеніемъ Кавказскаго Комитета *) изъ денегъ, отпущенныхъ княг. Дадишкеліани, отчислено 3 т. р. с. на похороны и поминки по народнымъ обычаямъ казненнаго мужа ея. Итакъ, если я виновенъ, то развѣ только въ не-буквальномъ исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, не допустивъ похоронъ по народнымъ обычаямъ, т. е. съ полною торжественностью, тризною, сорокоустомъ, пиршествомъ и ристалищемъ.

Если я не началъ прямо съ послѣдняго оправданія и не ограничился имъ, то потому только, что, уважая личное мнѣніе кн. Г. Д. Орбеліани и ваше, м. г., я хотѣлъ не только сложить съ себя отвѣтственность служебную, но еще быть правымъ какъ гражданинъ и христіанинъ.

*) Отношеніе начальника Главнаго Штаба къ Кутаисскому ген.-губернатору 1-го февраля 1861 года, № 221, пунктъ 1-й. Въ отзывѣ главнокомандующаго къ военному министру отъ 6-го сентября 1860 года, № 1902, сказано, между-прочимъ: „3 т. р. должны быть употреблены на похороны и поминки, какъ самой княгини, такъ и покойнаго мужа ея по мѣстнымъ обычаямъ“ (п. 1 предположенія главнокомандующаго о распредѣленіи между вдовою и дѣтьми Всемилостивѣйше пожалованнаго капитала).

IV.

ШЕМАХИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

(БАКИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ).

318. *Отношеніе управляющаго гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-л. кн. Бебутова, къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го сентября 1856 года, № 552.—Гор. Тифлисъ.*

Ученіе мюридизма, не разъ проявлявшееся на Кавказѣ, въ началѣ прошлаго года вновь проникло въ Шемахинскую губернію. Основываясь на началахъ религіознаго фанатизма, ученіе это, всегда враждебное общественному порядку и спокойствію, въ этомъ случаѣ внушило тѣмъ болѣе опасеній, что распространеніе онаго, по всѣмъ видимостямъ, начатое по подстрекательству изъ Турціи и Дагестана, имѣло цѣли общія съ тогдашними военными дѣйствіями и планами непріятеля. Главнымъ проповѣдникомъ сего ученія былъ житель сел. Кюлюли, Шемахинскаго уѣзда, Хаджи-Ахмедъ-эфенди, который распространялъ мюридизмъ еще въ 1849 году въ Шемахинской губерніи, и если тогда, при общей высылкѣ изъ края участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, онъ не былъ удаленъ оттуда, то потому единственно, что дѣйствія его въ означенное время оставались необнаруженными.

Присвоивъ званіе муршида (проповѣдника мюридизма), Хаджи-Ахмедъ-эфенди въ январѣ 1855 года началъ привлекать къ себѣ жителей изъ разныхъ мѣстъ Шемахинскаго уѣзда и внушать правила Тари-Ката, кои, между прочимъ, воспрещаютъ послѣдователямъ мюридизма признавать иную какую-либо власть, кромѣ власти духовной ихъ наставника. Узнавъ, что дѣйствія его подчинены учрежденному на первыхъ порахъ секретному надзору мѣстной полиціи, онъ прекратилъ открытый пріемъ у себя послѣдователей, удалился изъ обыкновеннаго мѣста его жительства и, укрываясь то въ нагорныхъ частяхъ Шемахинской губерніи, прите-

гающихъ къ непокорнымъ намъ горцамъ, то по другимъ мѣстамъ Шемахинскаго уѣзда, у своихъ приверженцевъ, не переставалъ учреждать тайныя сходки для отправленія вновь придуманныхъ имъ обрядовъ богослуженія, внѣ мечетей, и проповѣдей, оказывавшихъ весьма неблагопріятное вліяніе на умы горцевъ.

При всѣхъ усиліяхъ и стараніяхъ со стороны Шемахинскаго начальства къ задержанію Хаджи-Ахмедъ-эфенди для удаленія изъ края, всѣ мѣры, какія возможно было принять при тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ, оставались безуспѣшными.

Въ настоящее время, получивъ отъ Шемахинскаго военнаго губернатора донесеніе, что означенный Хаджи-Ахмедъ заарестованъ и съ нимъ вмѣстѣ одинъ изъ главныхъ его сообщниковъ, житель Шемахинскаго уѣзда, кочевья Каракоюнлы, Караманъ-бекъ Хаджи-Салманъ-бекъ-оглы, я предписалъ ему немедленно отправить этихъ людей, обнаружившихъ въ дѣйствіяхъ своихъ преступные замыслы ко вреду правительственнаго и общественнаго блага, въ гор. Тамбовъ и сдать въ вѣдѣніе Тамбовскаго губернатора впредь до особаго распоряженія, какое угодно будетъ сдѣлать в. выс-пр. въ дальнѣйшемъ поступленіи съ ними.

Сообщая о семъ в. выс-пр., имѣю честь покорнѣйше просить зависящаго распоряженія о высылкѣ поименованныхъ выше лицъ на жительство въ разныя и отдаленныя мѣста Имперіи, по вашему благоусмотрѣнію. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что означенные мусульмане не имѣютъ средствъ къ содержанію себя безъ пособія отъ правительства.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 85—2).

319. *Высочайшая грамота, данная жителямъ Шемахинской губерніи, отъ 16-го января 1857 года, въ С.-Петербургѣ.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая,

Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій Шемахинской губерніи.

Въ продолженіе минувшей войны жители Шемахинской губерніи хотя и были отдалены отъ центра военныхъ дѣйствій, но, по первому призыву начальства, съ готовностью приступили къ сформированію на своемъ иждивеніи въ теченіи 1853, 1854 и 1855 годовъ по два конныхъ полка, которые во всѣхъ дѣйствіяхъ Нашихъ войскъ участвовали съ успѣхомъ, чѣмъ и оправдали вполнѣ ожиданія правительства. Впрочемъ, участіе жителей Шемахинской губерніи во время прошедшей брани не ограничивалось одною выставкою всадниковъ: они всѣми зависящими отъ нихъ средствами ускоряли и облегчали слѣдованіе войскъ къ сборнымъ пунктамъ, что имѣло весьма важное вліяніе на своевременное присоединеніе ихъ къ дѣйствующимъ отрядамъ. За такое усердіе Мы признали справедливымъ изъявить жителямъ Шемахинской губерніи Нашу искреннюю признательность и благоволеніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2382, дѣло № 195—1111).

320. *Рапортъ и. д. Шемахинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, полк. кн. Тархань-Моуравова, кн. Барятинскому, отъ 12-го іюля 1857 года, № 738.*

Начальникъ гражданскаго управленія, по случаю бывшей въ Шемахѣ во время Шахсея драки и вслѣдствіе представленія управлявшаго Шемахинскою губерніею вице-губернатора Смиттена о томъ, что празднованіе Магеррама не составляетъ, по закону мусульманскому, религіознаго обряда, предписаніемъ, отъ 16-го февраля 1851 года, передалъ запрещеніе о томъ, чтобы этого празднества на улицахъ не производить.

Можетъ быть, заключеніе д. с. с. Смиттена отчасти и справедливо, но народъ, привыкшій испоконъ вѣку къ самымъ торжественнымъ процессіямъ по случаю этого великаго для шіитовъ дня и производя свободно эти процессіи во все время Русскаго здѣсь управленія, весьма соболѣзнуетъ о постигшемъ его запрещеніи. Поэтому почетные жители и значительныя духовныя лица Шемахинской губерніи обращались ко мнѣ неоднократно съ просьбами объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія производить празднества Шахсея по древнему обычаю.

Побудительными доводами къ моему по сему предмету ходатайству они выставляли преимущественно: во-1-хъ благосклонное вниманіе в. с. къ просьбамъ здѣшняго народа; во-2-хъ многолѣтній опытъ, который небезъизвѣстенъ мнѣ самому о томъ, что Шахсей, при бдительности полиціи, никогда не подавалъ повода къ безпорядкамъ, а тѣмъ болѣе къ поступкамъ неприличнымъ или буйственнымъ.

Послѣ таковыхъ доводовъ, я не могъ отвергнуть просьбы жителей и, представляя оную на благоугодное разрѣшеніе в. с., долгомъ считаю доложить: 1) что, дѣйствительно, во всю мою полицейскую службу въ Шемахинской губерніи, по разнымъ ея городамъ, я никогда не былъ свидѣтелемъ неприличныхъ безпорядковъ на Шахсеѣ; 2) что небольшіе безпорядки, неразлучные со всякимъ народнымъ сборищемъ, легко преду-

преждаются или останавливаются бдительными дѣйствіями полиціи; 3) что Шахсей составляетъ такую важную религіозно-національную процессію, которая слилась, можно сказать, съ жизнью и духомъ здѣшняго народа и ограниченія которой, не уничтожая ни смысла, ни принадлежностей этого обряда, только безполезно возбуждаютъ народное неудовольствіе и 4) что, если-бы и возникли когда-либо безпорядки отъ Шахсея на улицахъ, они не имѣютъ никакихъ важныхъ послѣдствій въ отношеніи народнаго спокойствія или расположенія умовъ и могутъ уподобиться шуму и дракамъ, случающимся въ Россіи на праздникахъ, когда гуляетъ и тѣшится простой народъ.

Впрочемъ, чтобы исполнить общее желаніе здѣшнихъ жителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечить тишину на означенныхъ празднествахъ, я считалъ-бы нелишнимъ дозволить ихъ только въ тѣхъ городахъ, гдѣ почетныя лица, принимающія сами участіе въ Шахсеѣ, дадутъ подписку въ ручательствѣ ихъ, что они будутъ наблюдать за приличіемъ того праздника и будутъ предупреждать всѣ поводы къ безпорядкамъ. Празднованіе-же Шахсея начинается въ настоящемъ году 9-го будущаго августа.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3127, дѣло № 253—259).

321. *Отношеніе директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго къ и. д. Шемахинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, отъ 31-го іюля 1857 года, № 6628.*

Князь намѣстникъ Кавказскій изволилъ согласиться съ мнѣніемъ в. с., изложеннымъ въ рапортѣ отъ 12-го іюля, за № 738, о дозволеніи въ городахъ Шемахинской губерніи мусульманамъ, по обычаю края, праздновать день Шахсея на условіяхъ, вами предполагаемыхъ.

Объ этомъ имѣю честь сообщить в. с. къ зависящему исполненію.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3127, дѣло № 253—259).

322. *Рапортъ и. д. Шемахинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, полк. кн. Тарханъ-Моуравова, кн. Барятинскому, отъ 21-го августа 1857 года, № 240.*

По случаю окончанія празднованія Шахсея, 19-го настоящаго августа, долгомъ считаю донести в. с., что жители гор. Шемахи, по полученіи вашего разрѣшенія, производили это празднество съ неслыханнымъ доселѣ великолѣпіемъ и многолюдствомъ и въ такомъ порядкѣ и спокойствіи, что во всѣ 10 дней не было ни одного самаго ничтожнаго или частнаго безпорядка. Конечно, жители этимъ желали показать себя достойными вашего милостиваго вниманія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я не могу не отдать должной справедливости и усердію Шемахинской городской полиціи, а въ особенности заботливости, расторопности и неусыпной бдительности полицеймейстера Мамиконова, который, не стѣсняя народа и не выказывая никакой силы, въ сущности управлялъ всѣми движеніями народа.

Что-же касается до гор. Шуши, то, хотя я и не имѣю еще оттуда донесенія объ окончаніи Шахсея, но мнѣ извѣстно отъ тамошняго уѣзднаго начальника, полк. Сафонова, что онъ, созвавъ жителей, объяснилъ имъ и причины, по которымъ было запрещено празднованіе Шахсея на улицахъ, и условія, на которыхъ в. с. изволили разрѣшить прежній порядокъ празднованія и что онъ затѣмъ принялъ всѣ необходимыя полицейскія мѣры для того, чтобы какой-нибудь нечаянный случай или безпорядокъ не нарушилъ торжественности этого религіознаго празднества. Впрочемъ, по полученіи окончательнаго отъ полк. Сафонова увѣдомленія, я не замедлю донести объ этомъ в. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3127, дѣло № 253—259).

323. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 12-го іюня 1859 года, № 477.*

Шемахинскій военный губернаторъ, отъ 31-го минувшаго мая, донесъ, что въ губернскомъ гор. Шемахѣ, 30-го мая, въ 4 часа по-полудни, произошло землетрясеніе, не всѣми, впрочемъ, замѣченное, но въ $5^1/_2$ часовъ разразился сильнѣйшій ударъ, который, продолжаясь около $1^1/_2$ минуты, произвелъ страшное опустошеніе. Бо́льшая часть домовъ или совершенно разрушена, или въ значительной части повреждена, и подъ развалинами погибло болѣе ста чел., особенно въ караван-сараяхъ, лавкахъ и въ одной мечети, гдѣ обвалившійся сводъ разомъ задавилъ муллу и нѣсколькихъ учениковъ. Ужасъ до того объялъ жителей, что они, выбѣжавъ на улицы, не возвращались въ дома, тѣмъ болѣе, что послѣ означеннаго удара чрезъ полъ-часа послѣдовалъ слабѣйшій, потомъ третій и затѣмъ во всю ночь продолжались легкіе удары и колебанія. На другой день, 31-го мая, въ 7 час. вновь разразился сильный ударъ, поколебавшій зданія, уцѣлѣвшія наканунѣ, въ томъ числѣ и новый соборъ, треснувшій въ куполѣ.

Печальное это извѣстіе ген.-м. кн. Тарханъ-Мо-

уравовъ въ другомъ донесеніи, отъ 3-го іюня, дополняетъ слѣдующимъ. Подземные удары, хотя и значительно слабѣйшіе противъ перваго, повторяются; опустошеніе—велико; всѣ присутственныя мѣста закрыты развалинами и дѣла лежатъ подъ грудами камней; всѣ жители и чиновники живутъ подъ открытымъ небомъ; для предохраненія ихъ отъ жара и ненастья потребованы изъ всего уѣзда кибитки. Полиція—на ногахъ день и ночь и неусыпно помогаетъ отрывать трупы и сохранять отъ расхищенія имущество; безпорядковъ нѣтъ; продолжающееся бѣдствіе и соединенное съ нимъ безпокойство лишаютъ еще возможности городскую полицію собрать положительныя свѣдѣнія о числѣ погибшихъ и о количествѣ матеріальныхъ потерь.

Поспѣшая довести объ этомъ до свѣдѣнія в. с. для доклада Государю Императору, долгомъ считаю присовокупить, что, по полученіи ожидаемыхъ отъ военнаго губернатора подробностей о степени бѣдствія, постигшаго Шемаху, будутъ немедленно приняты соотвѣтственныя мѣры къ облегченію участи пострадавшихъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 82—11).

324. *Письмо академика Абиха къ временно и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. Орбеліани, отъ 16-го іюня 1859 года.*

Les tremblements de terre violents, ressentis depuis le 21 du mois passé sur une grande espace de l'Asie Mineure, comme dans la partie orientale du Caucase, et dont les effets désastreux ont frappé les villes d'Erzingan, d'Erzeroum et de Schémacha sont tout-à-fait propres à réclamer au plus haut degré l'intérêt scientifique. Les répétitions de ces phénomènes de nature sur une zone latitudinale de médiocre largeur, qui traverse la Mediterranée, l'Asie Mineure, le Caucase et va se prolonger à travers l'Asie Centrale jusqu'aux îles de Japon, fixe depuis une serie d'années l'attention des physiciens. Cet intérêt, qui part du point de vue général et théorique d'une connexion intime et nécessaire de ce genre de phénomènes avec la physique de l'intérieur de notre globe, autant qu'elle regarde le volcanisme, augmente chez nous par le fait du rapprochement synchronique qui parait avoir eu lieu entre les tremblements ressentis actuellement en Turquie et au Caucase. Il parait s'agir d'une période d'ondulations successives qui se propagent de l'Ouest à l'Est en subordonnant, pour la première fois venue à notre connaissance, à une grande cause commune, qui siège dans les profondeurs du globe, les tremblements de terre de Schémacha, qui jusqu'à present ont dû être considerés comme provenants d'une *cause locale*.

Vue l'importance de ces faits et la perte pour la science, si des recherches soigneuses ne succèdent pas *immediatement* aux phénomènes qui continuent, peut-être, encore, je reconnais dans ma position ici le devoir de m'offrir à executer cette tâche, en me rendant aussitôt que possible sur les lieux des phénomènes. C'est mon dessein de partir le premier pour Schémacha, puis revenir à Tiflis pour me rendre aussitôt à Erzeroum et Erzingan.

En soumettant ce plan au jugement de v. exc. je me flatte qu'il trouvera cette approbation, sans laquelle l'execution de la seconde et plus essentièlle partie—le voyage en Turquie—ne serait pas possible. Pour garantir la réussite prompte et heureuse de mon expedition projetée au-delà des frontières, je crois devoir prier que je reçois par ordre de v. exc., 1-o, une mission officiélle quelleconque avec les papiers nécessaires pour m. m. les consuls ou gerants, comme aux autorités Turques à Kars, à Erzeroum et, 2-o, quelques subventions pour pouvoir m'acquitter sans trop de gêne des dépenses conventionelles et habituelles, qui en Turquie ainsi qu'en Perse déterminent presque toujours le degré et l'etendu des secours qu'il faut réclamer pour y obtenir le but que l'on poursuit.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 82—11).

325. *Письмо кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, кн. Орлову, отъ 17-го іюня 1859 года, № 13.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, выслушавъ донесеніе мое о бывшемъ 30-го мая землетрясеніи въ Старой Шемахѣ, разрушившемъ сей городъ почти до основанія, и желая оказать немедленно пособіе наиболѣе пострадавшимъ жителямъ этого города, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть отпустить нынѣ-же изъ Государственнаго Казначейства Имперіи единовременно 15 т. р. с. въ мое распоряженіе, для выдачи безвозвратныхъ пособій наиболѣе пострадавшимъ отъ землетрясенія жителямъ сего города, въ видѣ особой Монаршей милости, предоставивъ мнѣ войти съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ объ отпускѣ изъ того-же источника, для выдачи ссудъ жителямъ сего города, 100 т. р. с., примѣняясь къ тому порядку, который установленъ для подобныхъ ссудъ по городамъ Имперіи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 82—11).

326. *Письмо кн. Барятинскаго къ Шемахинскому военному губернатору, кн. Тарханъ-Моуравову, отъ 8-го іюля 1859 года.—Кр. Грозная.*

Неоднократно уже бывшія въ Шемахѣ землетрясенія, причинявшія городу болѣе или менѣе важныя поврежденія, наконецъ послѣднее несчастіе, превратившее городъ почти въ груду развалинъ, приводятъ къ убѣжденію, что возобновленіе на этомъ мѣстѣ губернскаго города было-бы неминуемо сопряжено съ опасеніями подобныхъ несчастій и въ будущемъ.

Въ этомъ убѣжденіи и озабочиваясь скорымъ разрѣшеніемъ важнаго для ввѣренной вамъ губерніи вопроса о мѣстѣ учрежденія губернскаго города, я остановился на мысли о пользѣ перенесенія всѣхъ губернскихъ учрежденій въ Баку. Положеніе этого города на берегу моря, устройство здѣсь порта, будущая желѣзная дорога, въ которой Баку будетъ первой исходной точкой, безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени обратятъ его въ значительный портовый городъ и, устраняя опасенія, связанныя съ возобновленіемъ города на прежнемъ мѣстѣ, доставятъ жителямъ условія благосостоянія.

Для избѣжанія затрудненій, какія могутъ возникнуть вслѣдствіе отдаленія Баку отъ центра губерніи, можно присоединить къ ней Кубинскій уѣздъ, а, взамѣнъ того, нѣкоторые отдаленные уѣзды или части оныхъ отдѣлить или къ Алазанской области, или къ Тифлисской губерніи.

Предположеніе это я спѣшу передать вамъ на ближайшее обсужденіе и соображеніе со всѣми мѣстными обстоятельствами и условіями и прошу васъ, сколь можно безотлагательнѣе, представить мнѣ по настоящему вопросу подробное ваше мнѣніе, вмѣстѣ съ предположеніемъ о способахъ распредѣленія и устройства жителей гор. Шемахи на новыхъ мѣстахъ и о тѣхъ льготахъ и пособіяхъ, какія при этомъ должны быть имъ оказаны.

Между тѣмъ, если мысль о перенесеніи губернскаго города въ Баку признана будетъ и по вашимъ соображеніямъ удобоисполнимою, я разрѣшаю вамъ, во избѣжаніе напрасныхъ исправленій въ разрушенныхъ казенныхъ зданіяхъ Шемахи, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, перенести теперь-же въ Баку временно всѣ губернскія и военныя учрежденія, какія могутъ быть расположены въ имѣющихся уже тамъ зданіяхъ и, вмѣстѣ съ донесеніемъ вашимъ объ исполненіи сего, доставить соображенія ваши о порядкѣ устройства дополнительныхъ тамъ помѣщеній для остальныхъ учрежденій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 93—267).

327. *Докладъ Шемахинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, кн. Барятинскому, отъ 3-го августа 1859 года.—Гор. Шемаха.*

Если въ настоящее время, по случаю недавняго разрушенія Шемахи и часто повторяющихся здѣсь землетрясеній, отыскивать мѣсто для перевода губернскихъ учрежденій, то невозможно остановиться на болѣе выгодномъ, въ теперешнемъ положеніи края, мѣстѣ, какъ Баку. Имѣя лучшій на всемъ Каспійскомъ морѣ торговый и военный портъ, Баку можетъ навѣрное расчитывать на прочную и блестящую будущность; находясь на срединѣ Западнаго Каспійскаго берега и составляя центръ полу-круга, образуемаго Кубинскимъ, Ленкоранскимъ и Шемахинскимъ уѣздами, Баку съ удобностію можетъ составить главное управленіе важнаго и богатаго края. До-сихъ-поръ между мусульманскими городами для Баку не было ни одного соперника и ни одинъ городъ не имѣлъ досихъ-поръ здѣсь такихъ постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Россіею.

Но положеніе края быстро идетъ впередъ и, если только исполнится благотворная и великая для Кавказа мысль в. с. объ устройствѣ здѣсь желѣзной дороги, тогда выгоды Баку выдвинутся на дальнее разстояніе внутрь края и тогда всякій выбранный вами при этой дорогѣ пунктъ будетъ столь-же важенъ и значителенъ, какъ самъ Баку. А при такихъ обстоятельствахъ необходимо уже подробнѣе обсудить, въ какой силѣ Баку лучше другаго мѣста для перенесенія на него Шемахи, какъ губернскаго города, и какія онъ имѣетъ невыгоды. Къ сожалѣнію послѣднія являются въ довольно значительной степени.

Во-1-хъ, Баку не имѣетъ хорошей прѣсной воды, не имѣетъ вовсе лѣса, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ и даже удобной земли для огородовъ, а все это представляетъ весьма важное неудобство для развитія большого города. Пески Бакинскаго уѣзда могутъ только производить отличнаго качества арбузы, морковь и лукъ.

Во-2-хъ, Баку, будучи окруженъ сыпучими песками, не имѣетъ значительнаго количества удобной для поселенія земли. Лучшія мѣста—въ крѣпости и по берегу моря—принадлежатъ уже частнымъ лицамъ или предназначены для разныхъ построекъ и, такимъ образомъ, присутственнымъ мѣстамъ придется или помѣститься въ тѣсныхъ, невозможныхъ для ѣзды въ экипажахъ переулкахъ крѣпости за высокую наемную плату, подвергнувъ и чиновниковъ многимъ неудобствамъ от-

носительно найма себѣ квартиръ, или-же строить новый городъ на мѣстѣ, не представляющемъ рѣшительно никакихъ для того выгодъ. Что-же касается до привлеченія сюда переселенцевъ изъ Шемахи, то это можно считать неудобоисполнимымъ какъ потому, что одинъ городъ Шемаха имѣетъ почти такое-же народонаселеніе, какъ цѣлый Бакинскій уѣздъ, такъ и потому, что здѣшнимъ почетнымъ жителямъ было-бы весьма тяжело и прискорбно занять мѣста невыгодныя и чрезъ то стать ниже Бакинцевъ, которые вообще, какъ старожилы, будутъ имѣть предъ ними много преимущества.

Въ-3-хъ, Баку, не имѣя вреднаго климата, имѣетъ, однако, много климатическихъ неудобствъ, такъ напримѣръ: томительныя въ лѣтнее время жары, сильнѣйшіе вѣтры круглый годъ, частую и рѣзкую перемѣну температуры и, наконецъ, эти тучи тонкой, песчаной пыли, которая столь вредно дѣйствуетъ на грудь и глаза и подвергаетъ столькимъ болѣзнямъ переселенцевъ. Сами мѣстные жители не остаются въ лѣтнее время въ городѣ и переѣзжаютъ въ сады, но и тамъ не избѣгаютъ неудобствъ, потому что должны довольствоваться колодезною водою и потому что сады ихъ, а нерѣдко и самые дома въ деревняхъ, заносятся песками, и

въ-4-хъ, такъ какъ съ открытіемъ желѣзной дороги и съ устройствомъ въ Баку военнаго порта, городъ этотъ самъ собою дойдетъ до высшей точки своего развитія въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ, сколько только позволитъ тому мѣстность, то поэтому онъ ни мало не нуждается въ устройствѣ въ немъ губернскихъ учрежденій и даже скорѣе будетъ стѣсненъ ими, а губернскія учрежденія стѣснятся непремѣнно пребываніемъ морскаго вѣдомства, которое, нѣтъ никакого сомнѣнія, не оставитъ войти въ соперничество съ гражданскимъ начальствомъ и будетъ для него тяжелымъ бременемъ.

Такимъ образомъ, принявъ въ соображеніе всѣ вышепрописанныя обстоятельства, я осмѣливаюсь доложить в. с., что для Баку будетъ гораздо выгоднѣе имѣть со временемъ особое градоначальство, а для Шемахи и губернскихъ ея учрежденій будетъ выгоднѣе избрать особую мѣстность, болѣе удобную для здоровья и жизни и болѣе способную для устройства на ней большого города.

За симъ, приступая къ обсужденію сего послѣдняго предмета, я не могу не доложить в. с., что я предполагалъ уже, что вы не оставите постигшаго Шемаху бѣдствія безъ особеннаго вашего вниманія и потому, на случай вашего вопроса о переносѣ Шемахи на другое мѣсто, я много говорилъ со всѣми тѣми лицами, которыя знаютъ здѣшній край и могутъ основательно судить о такомъ важномъ предметѣ.

Изъ результата-же всѣхъ этихъ толковъ и сужденій я приведу сначала то, что говорено было въ пользу оставленія Шемахи на теперешнемъ мѣстѣ, а потомъ перейду къ указанію мѣста для постройки новаго города.

Почти всѣ жители Шемахи, понимая подъ этимъ словомъ коренныхъ жителей и домовладѣльцевъ изъ Русскихъ чиновниковъ, ужасаются даже одной мысли о переводѣ отсюда губернскихъ учрежденій и въ защиту оставленія Шемахи представляютъ слѣдующія убѣжденія: во-1-хъ, они говорятъ, что землетрясенія существуютъ здѣсь съ древнѣйшихъ временъ, а между тѣмъ это не мѣшало существованію города со времени прибытія сюда Арабовъ (около 1,200 лѣтъ тому назадъ) до Надиръ-Шаха, который перевелъ его въ Ахсу, въ видѣ наказанія за измѣну, что Шемаха потомъ снова была воздвигнута на прежнемъ мѣстѣ въ 1822 году, а въ 1840 году сдѣлана главнымъ мѣстомъ Каспійской области и что въ продолженіи всего этого времени жителей постоянно побуждали производить здѣсь постройки и увеличивать торговлю и промышленность. Такимъ образомъ, внимая призыву начальства, многіе перешли сюда изъ отдаленныхъ мѣстъ съ значительными капиталами и употребили потомъ эти капиталы на постройку фабрикъ, лавокъ и огромныхъ домовъ, какъ для отдачи ихъ въ наймы, такъ и для собственнаго житья. И только что благосостояніе ихъ начало возвышаться и только что они стали пользоваться плодами своихъ многолѣтнихъ и усиленныхъ трудовъ, какъ вдругъ переводъ отсюда губернскихъ учрежденій приводитъ ихъ въ совершенное разореніе и притомъ въ такое время, когда желѣзная дорога, предполагаемая въ 30-ти верстахъ отъ Шемахи, могла-бы доставить имъ источники новаго благоденствія. Во-2-хъ, что мѣстность Шемахи относительно сохраненія здоровья не имѣетъ себѣ равной въ цѣлой губерніи и переходъ отсюда жителей въ низменныя мѣста будетъ непремѣнно для нихъ гибеленъ. Вѣроятно, въ теченіи 100 лѣтъ не погибло въ Шемахѣ столько жителей отъ разрушенія домовъ, сколько погибло ихъ въ нѣсколько лѣтъ въ Ахсу отъ жаркаго лихорадочнаго климата, и въ-3-хъ, что хотя дѣйствительно землетрясенія постоянно существуютъ въ Шемахѣ, но, однако, они никогда не сопровождались провалами, взрывами, обрушеніемъ горъ или другими явленіями, которыя явно представляли-бы невозможность существованія здѣсь города. А чего не было до-сихъ-поръ въ теченіи тысячи лѣтъ, того

нѣтъ никакого основанія опасаться и въ будущемъ, такъ какъ характеръ Шемахинскихъ землетрясеній нисколько не измѣнился противу прежняго и къ таковому измѣненію не явилось въ послѣднее время ни одного новаго обстоятельства. Что-же касается до силы подземныхъ ударовъ, то степень оной можетъ быть опредѣлена почти положительно, какъ изъ опыта прежнихъ вѣковъ, такъ и изъ послѣдняго событія. Лѣтописи говорятъ, что около 200 лѣтъ тому назадъ, при Султанъ-Сулеймапъ-Шахѣ, погибло безчисленное множество людей и разрушился весь городъ, но здѣсь есть мечети, которыя существуютъ болѣе 200 лѣтъ, слѣдовательно, ихъ не разрушило тогдашнее сильное землетрясеніе; по разсказамъ извѣстно, что въ 1828 году землетрясеніе продолжалось здѣсь около 40 дней, и Шемаха разрушилась почти совершенно, а между тѣмъ многіе помнятъ, что въ ней сохранились тогда и означенныя мечети, и казенные дома, выстроенные комендантами; въ настоящемъ году землетрясеніе было одно изъ самыхъ сильнѣйшихъ, которое не только простиралось до Шуши, Джевата, Нухи и Сальянъ, но отозвалось даже въ Персіи, въ Астрабадѣ, не говоря уже о томъ, что за 10 дней до того совершенно разрушился обширный Турецкій городъ Эрзерумъ,—и что-же тогда обнаружилось въ Шемахѣ? городъ дѣйствительно почти разрушился совершенно, но среди развалинъ не только опять стоятъ неповрежденными старыя и уже ветхія мечети, но еще уцѣлѣли слѣдующія зданія: недавно выстроенный соборный храмъ, двухъэтажныя баталіонныя казармы, комендантскій домъ, всѣ деревянныя постройки, нѣсколько хорошо отстроенныхъ домовъ частныхъ лицъ и, наконецъ, многіе нижніе этажи тѣхъ домовъ, въ которыхъ разрушились верхніе. А не ясно-ли это показываетъ, что если городъ такъ много потерпѣлъ, то это произошло сколько отъ силы подземнаго удара, столько-же и отъ слабости построекъ, на правильность которыхъ до-сихъ-поръ не обращали, по неопытности и безпечности, надлежащаго вниманія, а строительнаго комитета здѣсь не существовало? Если-же постановить на будущее время правиломъ, чтобы всѣ постройки возводились непремѣнно, подъ наблюденіемъ архитекторовъ, изъ крѣпкихъ матеріаловъ, съ надлежащимъ цементомъ, чтобы онѣ имѣли стропильныя крыши и незначительную высоту и чтобы въ званіе каменьщиковъ-строителей допускались только люди дѣйствительно знающіе это мастерство, то можно сказать навѣрное, что Шемахинскія землетрясенія не представятъ уже той опасности для людей и зданій, которымъ подвергалась Шемаха до-сихъ-поръ. Къ этому многіе присовокупляли, что отъ землетрясенія трудно искать безопаснаго мѣста, такъ какъ оно дѣйствуетъ на огромномъ пространствѣ, и въ 1842 году даже въ самомъ Бакинскомъ уѣздѣ совершенно разрушилась дер. Маштаги, что въ предмѣстіи Тифлиса—Авлабарѣ прежде, при дурныхъ старыхъ постройкахъ, тоже бывали сильныя разрушенія и что вообще всей Шемахи, имѣющей около 30-ти т. жителей, перевести на новое мѣсто невозможно, а, слѣдовательно, переводъ губернскихъ учрежденій будетъ имѣть вліяніе только на какую-нибудь сотню людей, а десятки тысячъ останутся въ прежнемъ положеніи относительно опасности, но только разоренными и лишенными ближайшей о нихъ заботливости губернскаго начальства.

Во всѣхъ этихъ словахъ много правды, но они говорятъ преимущественно въ настоящее время, когда землетрясеніе уже умолкло и жители успокоились. Во время-же самаго бѣдствія, когда умы были потрясены ужасною картиною разрушенія и когда никто не зналъ, что̀ его ожидаетъ впереди, тогда многіе были не прочь отъ мысли относительно перевода города на другое, болѣе безопасное мѣсто.

Но мнѣнія объ избраніи этого мѣста были различны.

Нѣкоторые, въ откровенныхъ бесѣдахъ со мною, указывали на рѣчку Гердиманъ, находящуюся въ 40 верстахъ отъ Шемахи и въ 6-ти или 7-ми верстахъ отъ той мѣстности, по которой предполагается провести желѣзную дорогу. Обширная равнина, изобиліе воды, хорошій каменный матеріалъ, отличный строевой лѣсъ, находящійся только въ 10-ти верстахъ, сосѣдство богатаго скотоводствомъ и земледѣліемъ народонаселенія, центральность пункта относительно другихъ мѣстъ губерніи, близость отъ Шемахи, представляющая удобство для переселенія и, наконецъ, соприкосновенность къ горамъ, дающая возможность устроить на нихъ лѣтнія, на время жаровъ, помѣщенія,—все это дѣлаетъ Гердиманъ не только отличнымъ мѣстомъ для жительства и для привлеченія туда поселенцевъ, но и представляетъ весьма важныя условія въ торговомъ, промышленномъ и административномъ отношеніяхъ, особенно если принять въ соображеніе, что городъ легко можетъ распространиться до самой желѣзной дороги. Далѣе нѣкоторые упомянули о Сальянахъ. Хотя это мѣстечко имѣетъ жаркій климатъ и будетъ отстоять отъ желѣзной дороги въ 40 верстахъ, но и оно не лишено тоже важныхъ выгодъ. Климатъ жаркій, но сухой и здоровый, близость отъ берега моря, судоходная рѣка Кура, по которой могутъ ходить до самаго города большіе пароходы, обширныя и плодородныя по Курѣ земли,

изобиліе хлѣба, рыбы и дичи и, наконецъ, близость ко всѣмъ другимъ городамъ губерніи, такъ какъ отъ Шемахи и Ленкорани Сальяны находятся въ 120 верстахъ, а отъ Баку и Шуши въ 150 верстахъ. Наконецъ, указывали мнѣ еще на Зардобъ, который имѣетъ на Курѣ хлѣбную пристань и, находясь между четырьмя богатыми уѣздами, могъ-бы легко преобразиться въ хорошій промышленный городъ, если только желѣзная дорога не отвлечетъ къ другимъ мѣстамъ еще бо́льшія удобства и выгоды. Въ пользу-же Баку не было ни одного голоса.

Осмѣлившись высказать в. с., съ полною точностію и откровенностію, мнѣніе жителей, которое вы такъ благосклонно всегда изволите принимать въ соображеніе, я осмѣливаюсь и съ своей стороны доложить, что, если только вамъ благоугодно перевести Шемаху на мѣсто болѣе безопасное и удобное, то сто́итъ указать вышепоименованный мною пунктъ Гердиманъ, и тогда, вслѣдствіе благотворныхъ вашихъ распоряженій, возникнетъ тамъ, въ самое короткое время, новый, значительный городъ, который ни въ чемъ не будетъ уступать Баку, а будетъ имѣть многія противу него преимущества, тѣмъ болѣе, что, на свободномъ мѣстѣ, его можно расположить безъ всякаго стѣсненія, совершенно сообразно вашему плану, а вновь проектированныя улицы можно будетъ украсить зданіями новѣйшей архитектуры. Я въ особенности склоняюсь къ мысли объ избраніи мѣстности на рѣчкѣ Гердиманѣ и могу ручаться в. с., что туда переселятся не только значительные капиталисты изъ Шемахи, но даже перейдутъ многіе изъ Шушинскаго и Нухинскаго уѣздовъ, и, такимъ образомъ, новый городъ оживитъ цѣлый край и сдѣлается средоточіемъ всего здѣшняго мусульманскаго населенія. При этомъ случаѣ беру еще смѣлость сказать, что гораздо благотворнѣе для края и сообразнѣе съ успѣхами настоящаго управленія, оставивъ Баку слѣдовать его собственному и безъ того выгодному для него движенію, основать губернскій городъ на новомъ мѣстѣ и тѣмъ, воздвигнувъ прекрасный, благотворный и вѣковѣчный памятникъ успѣхамъ настоящаго царствованія, присоединить къ числу вашихъ благодѣяній краю еще новое важное благодѣяніе. Вообще въ Закавказскомъ краѣ не мало осталось добра отъ прежняго управленія, но го́рода еще не воздвигалось ни одного, а между тѣмъ это предметъ высокой важности и можетъ имѣть огромное вліяніе, какъ на благоденствіе жителей, такъ и на смягченіе ихъ нравовъ.

Что-же касается до пособія жителямъ, то оно должно заключаться въ слѣдующихъ предметахъ: 1) въ назначеніи строительнаго капитала для раздачи имъ заимообразъ на неотяготительныхъ условіяхъ; 2) въ избавленіи ихъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей и повинностей; 3) въ пособіи новому городу (двумя или тремя баталіонами) для воздвиженія въ немъ, за умѣренную плату, казенныхъ и частныхъ зданій и 4) въ назначеніи жительскихъ подводъ для перевозки за прогоны строительныхъ матеріаловъ. Но какъ степень означеннаго пособія будетъ зависѣть отъ того мѣста, которое в. с. благоугодно будетъ избрать для помѣщенія губернскихъ учрежденій, то я подробное донесеніе по сему предмету представлю вамъ, по полученіи вашего дальнѣйшаго приказанія. Теперь-же скажу вкратцѣ, что если губернскія учрежденія останутся въ Шемахѣ, то издержки и пособіе жителямъ отъ правительства потребуются небольшія; для мѣстности Гердимана переселенцы потребуютъ пособія бо́льшаго, для Сальянъ и Зардоба еще бо́льшаго, а для Баку самаго большого, потому что переселенцы не найдутъ тамъ удобныхъ мѣстъ для построекъ и встрѣтятъ сильное соперничество въ торговыхъ оборотахъ.

Въ заключеніе мнѣ остается еще отвѣчать на вопросъ на счетъ перевода на зиму Шемахинскихъ губернскихъ учрежденій, но въ этомъ, къ счастію, не предстоитъ особенной надобности. Ни Баку, ни иной городъ не могутъ, безъ продолжительныхъ приготовленій, представить болѣе удобствъ для присутственныхъ мѣстъ и для помѣщенія служащихъ лицъ, какія имѣются, даже въ настоящее время, въ Шемахѣ, хотя и не совсѣмъ возникшей еще изъ подъ развалинъ. Помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ здѣсь почти совсѣмъ готовы, а въ теченіи двухъ мѣсяцевъ будутъ готовы и квартиры для чиновниковъ, конечно, не такъ удобныя, какъ прежнія, но, во всякомъ случаѣ, болѣе удобныя и дешевыя, нежели въ другомъ городѣ, не говоря уже о томъ, что здѣсь легче запастись на зиму дровами и разными жизненными потребностями. Но если-бы, при размѣщеніи присутственныхъ мѣстъ оказался недостатокъ квартиръ, чего, однако, я не предвижу, въ такомъ случаѣ Уѣздное Управленіе и Уѣздный Судъ я могъ-бы помѣстить въ деревянныхъ домахъ какого-либо изъ ближайшихъ молоканскихъ селеній. Оставлять-же совершенно Шемаху, до рѣшенія предложеннаго в. с. вопроса, гдѣ быть губернскому городу, было-бы весьма неудобно, потому что жители ея придутъ оттого въ совершенное отчаяніе и, лишившись возможности обращаться съ своими нуждами и сомнѣніями прямо къ губернскому начальству, будутъ считать себя брошенными на произволъ судьбы. Я даже не рѣшался во все лѣто выѣхать куда-либо на самое короткое время, чтобы не подать повода неблагонамѣ-

реннымъ людямъ волновать народъ и выставить мою поѣздку какъ намѣреніе отыскать мѣсто для новаго города и, можетъ быть, этой только осторожности обязанъ тѣмъ, что Шемахинцы, въ самое смутное и горькое для нихъ время, вели себя съ такимъ приличіемъ и достоинствомъ, какое трудно встрѣтить и при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Вообще я полагаю, что спѣшить переводомъ отсюда присутственныхъ мѣстъ не только нѣтъ особенной необходимости, но что даже нѣкоторое промедленіе можетъ принести самые благотворные плоды, какъ для новаго города, которому суждено будетъ возникнуть въ ваше благодѣтельное управленіе, такъ въ особенности для бѣдныхъ жителей Шемахи, которые успѣютъ немного оправиться отъ постигшаго ихъ бѣдствія, успѣютъ распорядиться своими капиталами и, наконецъ, пріучиться къ мысли, что, за обращеніемъ Шемахи на степень уѣзднаго города, многимъ изъ нихъ всего выгоднѣе будетъ слѣдовать за губернскимъ начальствомъ. Въ этихъ видахъ я даже полагалъ-бы весьма полезнымъ, въ случаѣ перевода губернскихъ учрежденій къ рѣчкѣ Гердиману, установить въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ кочевку на жаркіе мѣсяцы въ Шемаху, въ чемъ не только не встрѣтится затрудненія по близости переѣзда (въ одинъ день и по хорошо устроенной шоссейной дорогѣ) и по нахожденію здѣсь нѣсколько деревянныхъ домовъ, въ которыхъ не предстоитъ никакой опасности, въ случаѣ новаго землетрясенія, но будетъ еще весьма полезно во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, я говорю только о такихъ землетрясеніяхъ, которыя были до-сихъ-поръ въ Шемахѣ и сила которыхъ уже извѣстна, но не о провалахъ или взрывахъ.

На все это имѣю счастіе ожидать вашего благоугоднаго приказанія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 267).

328. *Записка академика Абиха, отъ 6-го августа 1859 года, о причинахъ происшедшихъ одновременно въ гор. Шемахѣ и Эрзерумѣ землетрясеніяхъ.*

Постоянная единовременность всѣхъ колебаній земли, чувствуемая во всей южной части Кавказа, съ тѣми далеко сильнѣйшими землетрясеніями въ гор. Шемахѣ, доказываетъ намъ, что находится одна всѣмъ сродная, мѣстная (locale) причина, независимо отъ тѣхъ, кои подаютъ поводъ къ землетрясеніямъ въ пограничныхъ странахъ.

Какое-бы ни было проблематическое (сомнительное) происхожденіе этой причины, мѣсто ея должно быть въ нѣдрахъ земли, на пространствѣ, начиная отъ Шемахинской долины и продолжая къ западу на умѣренное разстояніе. Можно утверждать, что это пространство—эллиптической формы, идущее отъ SSO къ NNW и имѣющее точками сосредоточія силъ (Focalpuncte) Басхалъ и Шемаху, образуетъ истинную центральную часть (Centralregion) юго-восточныхъ землетрясеній Кавказа.

Всѣ уважительныя особенности, отличающія эту центральную часть (Centralregion) весьма разительнымъ образомъ, суть:

1) Большое учащеніе потрясеній на той самой;

2) Внутренняя сила (Intensität), каковую онѣ принимаютъ, и

3) соразмѣрно съ обстоятельствами, ограниченное пространство, чрезъ которое, какъ кажется, никогда не переступаютъ сильнѣйшія потрясенія.

Чрезъ рѣдкое явленіе таковыхъ трехъ обстоятельствъ въ соединеніи (въ союзѣ) условливается въ отношеніи ихъ вѣроломная натура. Они возвышаютъ степень угрозы, происходящей вслѣдствіе землетрясеній вообще, о существованіи для гор. Шемахи рѣшительно сверхъ обыкновенной.

Историческіе документы не оставляютъ никакого сомнѣнія, что гор. Шемаха въ различное время совершенно опустошаема была жесточайшими землетрясеніями и, вслѣдствіе этого, многократно оставляема была жителями ея.

Предположеніе, будто-бы подобныя несчастныя приключенія (Catastrophen), какъ напримѣръ 1668 годъ, всегда отдѣляются большимъ промежуткомъ времени, въ этомъ нѣтъ никакого ручательства. Въ опроверженіе сего я напомню только о быстро послѣдовавшихъ другъ за другомъ многихъ землетрясеніяхъ въ равной мѣрѣ страшной внутренней силы (Intensität), чрезъ что гор. Брусса въ Малой Азіи, цвѣтущій своими фабриками, недавно совершенно разрушенъ, также укажу на быстро послѣдовавшія землетрясенія въ гор. Эрзерумѣ.

Также, кажется мнѣ, къ мѣсту напомнить здѣсь еще и о томъ, что поясъ землетрясеній юго-восточной стороны Кавказа находится на томъ самомъ поясѣ градусовъ широты, который съ береговъ Атлантическаго океана пролегаетъ вдоль Средиземнаго моря, Греческихъ острововъ, Малой Азіи, Арменіи и всей средней Азіи до Тихаго океана, принимая въ себя почти всѣ мѣстные (locales) пояса землетрясеній, отъ которыхъ съ начала историческихъ временъ происходили опустошительныя дѣйствія и, что еще важнѣе, мы живемъ въ періодѣ усиленія этихъ явленій.

Это въ природѣ человѣка вкоренившійся и опытомъ вездѣ подтвержденный фактъ, что жители мѣстъ, разрушившихся вслѣдствіе вулканическихъ дѣйствій или землетрясеній, очень трудно рѣшаются совершенно покинуть свое родное мѣсто. Сіе постоянство ихъ—понятно и уважительно.

Совсѣмъ иное, однако-жъ, содержитъ въ себѣ вопросъ, слѣдуетъ-ли послѣ недавно сдѣланныхъ испытаній, чѣмъ природа, предостерегая, высказалась, и полезно-ли оставлять долѣе губернскія присутственныя мѣста и служащихъ въ нихъ лицъ на мѣстѣ, подвергая ихъ той-же, недавно совершившейся опасности, которая можетъ во всякую минуту приключиться и ихъ потрафить. При возобновленіи построекъ, быть можетъ, всѣ употребительныя строительныя мѣры предохраненія (обезпеченія) также окажутся вполнѣ мечтательными и неудовлетворительными.

По упомянутымъ выше причинамъ, на вопросъ сей мой отвѣтъ выпалъ-бы отрицательный, еслибъ я имѣлъ честь лично подать голосъ члена въ Комитетѣ, предъ которымъ эти строки будутъ разъяснены.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 82—11).

329. *Донесеніе шт. оф. Корпуса Жандармовъ, находящагося въ Шемахинской губерніи, подп. Смирнова, и. д. начальника 6-го округа Корпуса Жандармовъ, отъ 4-го сентября 1859 года, № 9.*

По окончаніи занятій коммисіи, учрежденной въ гор. Шемахѣ, по случаю бывшаго 30-го мая сего года землетрясенія, представляя при семъ вѣдомость о

настоящемъ состояніи города и общихъ убыткахъ, имѣю честь донести слѣдующее:

Послѣ первоначальнаго сильнаго удара, бывшаго въ Шемахѣ 30-го мая, землетрясеніе продолжалось до 18-го іюня. Каждый день было замѣтно болѣе или менѣе чувствительное колебаніе земли. Потомъ, въ продолженіе іюня и іюля мѣсяцевъ, также было нѣсколько легкихъ ударовъ. Эта необыкновенная продолжительность землетрясенія имѣла самыя вредныя послѣдствія для городскихъ строеній. Многіе поврежденные дома совершенно разрушились. При этомъ бѣдствіи оказалось 100 чел. убитыхъ и около 300 раненыхъ, общій убытокъ недвижимаго имущества на 1,244,933 р., движимаго имущества—на 99,280 р. 90 к., а всего на 1,344,213 р. 90 к. с.

Несмотря на большое число разрушенныхъ домовъ и значительность общаго убытка, жители не потеряли присутствія духа и многіе изъ нихъ изъявляютъ готовность приступить къ исправленію своихъ домовъ; но, по случаю сдѣланнаго военнымъ губернаторомъ представленія о переселеніи гор. Шемахи на другое мѣсто, дозволено производство однихъ только незначительныхъ исправленій въ поврежденныхъ домахъ, постройка-же новыхъ и возобновленіе разрушенныхъ домовъ воспрещены впредь до объявленія особаго по этому предмету распоряженія.

Хотя, по многократнымъ наблюденіямъ бывшихъ въ гор. Шемахѣ землетрясеній, мѣстность, занимаемая самымъ городомъ, подвергается наибольшему дѣйствію подземныхъ газовъ, но, по лѣтописямъ исторіи и народнымъ преданіямъ, при происходившихъ въ гор. Шемахѣ землетрясеніяхъ, никогда не обнаруживались вулканическіе взрывы, трещины и провалы земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно замѣтить, что жители Шемахи, несмотря на частыя землетрясенія, весьма мало обращаютъ вниманія на прочность постройки. При производствѣ освидѣтельствованія городскихъ строеній обнаружилось, что бо́льшая часть домовъ разрушилась отъ неимѣнія надлежащихъ связей и дурной кладки каменныхъ стѣнъ; поэтому можно предположить съ полною вѣроятностью, что установленіе необходимыхъ правилъ для прочной постройки домовъ и строгое наблюденіе мѣстнымъ начальствомъ за производствомъ городскихъ построекъ можетъ предохранить ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія землетрясенія.

Принимая въ соображеніе, что, по произведенному коммисіею освидѣтельствованію, изъ числа 5,412 городскихъ строеній оказались 2,161 совершенно цѣлыми, а 1,463 могутъ быть годными къ исправленію, нельзя признать городъ совершенно разрушеннымъ. Потому предположеніе о перенесеніи гор. Шемахи на другое мѣсто возбуждаетъ общій ропотъ и неудовольствіе городскихъ жителей. Многіе граждане и чиновники, имѣющіе собственные дома, съ перенесеніемъ города, вынуждены будутъ продать ихъ за безцѣнокъ, или бросить на произволъ судьбы. При этомъ переселеніи, каждый домовладѣлецъ долженъ подвергнуться болѣе или менѣе значительнымъ убыткамъ. Всѣ вообще жители признаютъ для себя наиболѣе возможнымъ и удобнымъ возобновленіе разрушенныхъ и исправленіе поврежденныхъ домовъ въ Шемахѣ, нежели постройку ихъ въ предположенномъ новомъ городѣ. Каждый домовладѣлецъ, имѣя въ готовности камень, деревянныя балки, доски и другіе матеріалы, оставшіеся отъ разрушенныхъ строеній, можетъ въ скоромъ времени устроить для себя необходимое помѣщеніе, между тѣмъ какъ на новомъ мѣстѣ всѣ вообще строительные матеріалы должны быть куплены на наличныя деньги.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о землетрясеніи, бывшемъ въ гор. Шемахѣ, изволилъ пожаловать въ пособіе 15 т. р. с., которые, по распоряженію военнаго губернатора, розданы самымъ бѣднѣйшимъ жителямъ гор. Шемахи.

Вѣдомость о числѣ разрушенныхъ и поврежденныхъ зданій въ гор. Шемахѣ отъ землетрясенія, бывшаго 30-го мая сего 1859 года.

	Общее число строеній.	Число цѣлыхъ строеній.	Число поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ строеній.	Число совершенно разрушенныхъ строеній.	Число поврежденныхъ и исправленію негодныхъ строеній.
Двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ	604	—		—	—
Изъ этого числа: въ верхнихъ и нижнихъ этажахъ домовъ совершенно цѣлыхъ	—	113	—	—	—
„ „ „ въ верхнихъ этажахъ поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	-	—	92	—	—
„ „ „ въ верхнихъ этажахъ разрушенныхъ, а нижнихъ, съ исправленіемъ, годныхъ	—	-	252	—	—
„ „ „ оба этажа совершенно разрушенныхъ	—	—	—	147	—
Одно-этажныхъ каменныхъ и турлучныхъ домовъ	3,464	-	—	—	—
Изъ нихъ: совершенно цѣлыхъ	—	1,444	—	—	—
„ „ поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	—	—	832	—	—
„ „ совершенно разрушенныхъ	—	—	—	362	—
поврежденныхъ и въ исправленію негодныхъ	—	—	—	—	826
Общее число отдѣльныхъ лавокъ и заключающихся въ пяти каравань-сараяхъ	942	—	—	—	-
Изъ нихъ цѣлыхъ	—	429	-	—	—
„ „ поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	—	—	190	—	—
„ „ совершенно разрушенныхъ	—	-	—	152	—
„ „ поврежденныхъ и къ исправленію негодныхъ	—	—	—	—	171
Разныхъ фабрикъ	346	-	—	-	—
Изъ нихъ: цѣлыхъ	—	153	—	—	—
„ „ поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	—	—	85	—	—
„ „ совершенно разрушенныхъ	—	—	—	69	-
„ „ поврежденныхъ и къ исправленію негодныхъ	—	—	—	—	39
Бань	31	—	—	—	—
Изъ нихъ: цѣлыхъ	—	14	—	—	—
„ „ поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	—	—	6	—	—
„ „ совершенно разрушенныхъ	—	—	—	4	—
„ „ поврежденныхъ и къ исправленію негодныхъ	—	—	—	—	7

Церквей православныхъ	2	—	—	—	—
Изъ нихъ: цѣлая одна	—	1	—	—	—
„ „ поврежденная, но, съ исправленіемъ, годная	—	—	1	—	—
Церквей армяно-григоріанскихъ	2	—	—	—	—
Изъ нихъ: поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	—	—	2	—	—
Мечетей	21	—	—	—	—
Изъ нихъ: цѣлыхъ	—	7	—	—	—
„ „ поврежденныхъ, но, съ исправленіемъ, годныхъ	—	—	4	—	—
„ „ совершенно разрушенныхъ	—	—	—	7	—
„ „ поврежденныхъ и къ исправленію негодныхъ	—	—	—	—	3
Итого	5,412	2,161	1,464	741	1,046

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 82—11).

330. *Предписаніе кн. Барятинскаго Шемахинскому военному губернатору, кн. Тарханъ-Моуравову, отъ 25-го сентября 1859 года, № 751.*

По случаю разрушенія гор. Шемахи отъ бывшаго землетрясенія, поручаю в. с. немедленно распорядиться о переводѣ всѣхъ Шемахинскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Баку, согласно предположенію моему, выраженному въ письмѣ къ вамъ по этому предмету, отъ 8-го минувшаго іюля. Въ Шемахѣ должны остаться: Уѣздный Судъ, Уѣздное Управленіе, Уѣздное Казначейство и городская полиція; послѣдняя—въ меньшемъ противу настоящаго составѣ; въ Баку-же городскую полицію необходимо увеличить настолько, насколько Шемахинская будетъ уменьшена, такъ чтобы расходъ не превышалъ въ сложности суммъ, нынѣ ассигнуемыхъ на Шемахинскую и Бакинскую полиціи. Я надѣюсь, что перенесеніе присутственныхъ мѣстъ сопряжено будетъ съ возможно меньшими издержками для казны и что со стороны вашей приняты будутъ всѣ зависящія мѣры къ удобному размѣщенію оныхъ въ Баку.

Въ заключеніе прошу васъ, по окончаніи всѣхъ необходимыхъ распоряженій, возвратиться въ Тифлисъ и представить мнѣ подробныя соображенія ваши о предстоящемъ устройствѣ какъ Шемахи, такъ и Баку.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 98—267).

331. *Рапортъ Шемахинскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, кн. Барятинскому, отъ 9-го октября 1859 года, № 274.—Гор. Шемаха.*

Во исполненіе предписанія в. с., отъ 25-го прошлаго сентября, № 751, относительно перевода изъ Шемахи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ сдѣлано слѣдующее: 1) помѣщенія въ гор. Баку для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ уже пріисканы и квартиры чиновникамъ приготовляются; 2) присутствіе Губернскаго Правленія и Палаты въ Шемахѣ закрыты мною настоящаго числа и чиновники приготовляютъ дѣла и вещи къ отправленію; 3) выступленіе назначено мною 10-го числа, но, можетъ быть, по важности перевозки, замедлится еще нѣсколько дней, но 12-го числа все выступитъ изъ Шемахи окончательно и 4) къ уменьшенію издержекъ казны на означенную перевозку приняты мною всевозможныя мѣры.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 98—267).

332. *Письмо Шемахинскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 9-го октября 1859 года.—Гор. Шемаха.*

В. пр. небезъизвѣстно, съ какимъ трепетнымъ чувствомъ здѣшніе жители ожидали моего прибытія или, лучше сказать, сообщенія имъ рѣшенія князя-намѣстника такъ сильно интересующаго ихъ вопроса на счетъ участи гор. Шемахи. Къ счастію, они столь благоразумны, что съ первыхъ-же словъ моихъ поняли, что предстоящая имъ перемѣна не только не повергнетъ ихъ въ бѣдственное положеніе, но даже, въ смыслѣ временной мѣры, необходима для ихъ собственнаго благоденствія, потому что переводъ губернскихъ учрежденій даетъ возможность уменьшить значительно городскія повинности и надѣяться на уменьшеніе цѣнности на необходимые предметы въ продовольствіи бѣдныхъ людей. Служащія лица крѣпко поддержали мои доводы и, подавъ жителямъ примѣръ бодрости и упованія, привели ихъ къ такому заключенію: что, такъ какъ всѣ распоряженія князя клонятся къ общей пользѣ, то и предпринятая его с. мѣра будетъ тоже сопровождаться благодѣтельными для всѣхъ послѣдствіями, тѣмъ болѣе, что его с. не бросаетъ Шемаху на произволъ судьбы, а приказать мнѣ изволилъ представить мои соображенія на счетъ лучшаго ея устройства, какъ уѣзднаго города. Такимъ образомъ, здѣсь все идетъ благополучно и присутственныя мѣста, по пріисканіи для нихъ командированнымъ мною совѣтникомъ Пигулевскимъ помѣщеній, а равно квартиръ чиновникамъ, завтра или послѣ-завтра отправляются со всѣми дѣлами въ гор. Баку. Что-же касается до Бакинцевъ, то они извѣстіе объ этомъ событіи приняли съ живѣйшимъ восторгомъ и оказываютъ Пигулевскому ревностное содѣйствіе къ обезпеченію чиновниковъ квартирами и жизненными потребностями по умѣреннымъ цѣнамъ. Въ заключеніе не лишнимъ и даже пріятнымъ считаю сообщить в. пр., что въ числѣ причинъ огорченія туземныхъ жителей главнѣйшая заключается въ благородной ихъ оцѣнкѣ пребыванія здѣсь губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и вообще Русскихъ чиновниковъ, съ которыми они на-

ходились въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ и въ которыхъ всегда встрѣчали готовность помочь имъ и дѣломъ, и совѣтомъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 98—267).

333. *Письмо Шемахинскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 12-го октября 1859 года.—Гор. Шемаха.*

Въ дополненіе письма моего, отъ 9-го настоящаго октября, имѣю честь увѣдомить в. пр., что Шемахинскія губернскія присутственныя мѣста выступили уже изъ Шемахи 11-го числа, рано утромъ. Бо́льшая часть чиновниковъ отправилась вмѣстѣ съ дѣлами, остальные будутъ выѣзжать постепенно безъ остановокъ, тѣмъ болѣе, что квартиры пріисканы для всѣхъ рѣшительно, и притомъ квартиры, по возможности, удобныя и сравнительно съ Шемахинскими, даже до землетрясенія, дешевле. Присутственныя-же мѣста помѣстятся лучше и выгоднѣе, нежели въ Шемахѣ, напр. Палата уголовнаго и гражданскаго суда, имѣя очень приличный домъ, будетъ платить только 450 р. с., между тѣмъ какъ здѣсь платила 550 р., а Губернское Правленіе, платившее за свое помѣщеніе въ Шемахѣ, до землетрясенія, 1,100 р. с. въ годъ, помѣстится въ Баку отлично въ обширномъ казенномъ домѣ, который до-сихъ-поръ занимался Уѣзднымъ Управленіемъ. Переѣздъ въ Баку совершается также съ возможно меньшими издержками. Для поднятія дѣлъ и другихъ тяжестей наряжено мною 100 подводъ изъ ближайшихъ молоканскихъ селеній за двойные прогоны; эта плата весьма достаточна для поселянъ тѣмъ болѣе, что въ настоящую сухую ясную погоду, свободную отъ сельскихъ занятій, они и по вольнымъ цѣнамъ берутъ немного болѣе. Словомъ сказать, перевозка дѣлъ и имущества губернскихъ учрежденій сдѣлана выгодно и быстро, въ чемъ, надѣюсь, убѣдитесь и в. пр., по представленіи мною отчета.

Такимъ образомъ, у насъ все идетъ успѣшно и благополучно, и я теперь буду приготовлять тѣ свѣдѣнія, съ которыми князь-намѣстникъ приказать мнѣ изволилъ явиться для доклада его с. по дѣламъ Шемахинской губерніи. Я надѣюсь явиться въ Тифлисъ 3-го или 4-го числа будущаго мѣсяца.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 98—267).

334. *Представленіе Шемахинскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 25-го октября 1859 года, № 298.*

Прибывъ въ гор. Баку 21-го числа, я получилъ здѣсь донесеніе Шемахинскаго уѣзднаго начальника о томъ, что 20-го числа, въ 11 час. вечера, было чувствуемо въ Шемахѣ тихое землетрясеніе, въ 2 часа ночи оно повторилось сильнѣе, въ половинѣ 6-го часа утра еще сильнѣе и продолжительнѣе, въ 8 час. слабѣе предыдущаго, а въ 11 час. утра-же сильнѣе послѣдняго и что отъ этихъ землетрясеній никакихъ поврежденій не произошло, кромѣ того, что трещины, образовавшіяся въ соборномъ храмѣ отъ бывшаго 30-го мая землетрясенія, сдѣлались шире и къ нимъ присоединились новыя трещины, хотя отъ нихъ пока особенной опасности не предвидится.

Донося о семъ, имѣю честь присовокупить, что незначительныя землетрясенія чувствовались въ Шемахѣ въ концѣ сентября и нѣсколько разъ въ теченіе октября мѣсяца, но, кромѣ 15-го числа, они замѣчались весьма немногими и никакихъ слѣдовъ за собою не оставили.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 82—11).

335. *Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 6-го декабря 1859 года.—С.-Петербургъ.*

Принявъ во вниманіе, что губернскій гор. Шемаха подвергается частымъ землетрясеніямъ и признавая, поэтому, неудобнымъ оставлять въ этомъ городѣ находящееся нынѣ тамъ губернское управленіе Шемахинской губерніи, Мы, согласно представленію Нашего намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, повелѣваемъ:

1) Управленіе теперешней Шемахинской губерніи и всѣ находящіяся тамъ губернскія учрежденія сей губерніи перевести изъ гор. Шемахи въ гор. Баку.

2) Гор. Баку возвести на степень губернскаго города.

3) Затѣмъ Шемахинскую губернію именовать впредь Бакинскою губерніею и

4) гор. Шемаху оставить уѣзднымъ гор. Шемахинскаго уѣзда.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2682, дѣло № 39).

336. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 9-го декабря 1859 года, № 219.*

Изъ отзыва моего, отъ 17-го іюня сего года, за № 13, в. с. изволите быть извѣстны о томъ, что Го-

сударь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ предоставить мнѣ войти съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства 100 т. р. с. для выдачи ссудъ жителямъ гор. Шемахи, пострадавшимъ отъ бывшаго въ маѣ сего года землетрясенія.

Ходатайство объ этомъ было отложено мною впредь до болѣе или менѣе вѣрнаго опредѣленія количества потерь, понесенныхъ Шемахинскими жителями отъ сказаннаго несчастія, а равно до разслѣдованія на мѣстѣ мѣры уважительности просьбъ ихъ, заключающихся въ слѣдующемъ: 1) объ оказаніи имъ пособія выдачею въ ссуду одного милліона р. безъ процентовъ, съ разсрочкою уплаты на 30 лѣтъ, и 2) объ освобожденіи ихъ отъ платежа податей на 40 лѣтъ.

Входя въ положеніе Шемахинцевъ, которые съ начала текущаго столѣтія, по случаю двукратнаго переселенія изъ одного мѣста на другое, по распоряженіямъ бывшаго ханскаго управленія и нашего правительства, а равно бывшихъ двухъ землетрясеній, четыре раза понесли такія потери, которыя каждый разъ отнимали даже у самыхъ предпріимчивыхъ людей всякую возможность и охоту къ прочному улучшенію своего быта и мѣстной промышленности, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости оказать имъ нѣкоторое пособіе и временное облегченіе въ платежѣ податей.

Шемахинцы, какъ и всѣ жители городовъ Шемахинской губерніи, со времени введенія здѣсь нашего управленія, не были обложены податьми по числу народонаселенія и только въ началѣ нынѣшняго года введены въ окладъ, опредѣленный на нихъ по числу семействъ, вошедшихъ въ послѣднюю повѣрку камеральнаго описанія, замѣняющаго здѣсь народную перепись. Платежъ этого новаго налога, при введеніи котораго имѣлось въ виду тогдашнее благосостояніе народонаселенія, въ настоящемъ положеніи послѣдняго, не можетъ не быть для него тягостнымъ.

По этимъ уваженіямъ и принимая во вниманіе количество потерь, понесенныхъ Шемахинцами отъ послѣдняго несчастія, я полагалъ-бы оказать имъ, въ видѣ особой Монаршей милости, пособіе выдачею изъ казны въ ссуду 100 т. р., съ разсрочкою уплаты оныхъ на 30 лѣтъ. Капиталъ этотъ я думаю предназначить собственно на постройки новыхъ зданій по правиламъ новой архитектуры и выдавать изъ него ссуды на облегчительныхъ правилахъ, по примѣненію къ Высочайше утвержденному 8-го февраля 1841 года положенію объ устройствѣ гор. Тифлиса, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы слѣдуемые по таковымъ ссудамъ проценты были уплачиваемы не по 5%, какъ опредѣлено § 151 того положенія, а по 4%. Имѣя, съ другой стороны, въ виду, что подобными пособіями могутъ воспользоваться только тѣ изъ жителей, которые пожелаютъ строиться, и что было-бы не совсѣмъ справедливо лишить прочихъ жителей милости правительства и не предоставить имъ средствъ поправить свое положеніе, я нахожу необходимымъ освободить Шемахинцевъ отъ платежа податей на 10 лѣтъ, начиная со времени обложенія ихъ таковыми, а именно съ 1859 года, съ тѣмъ, чтобы подати за нынѣшній годъ, остающіяся въ недоимкѣ, были сложены. Но льготою этою должны воспользоваться только тѣ изъ жителей, которые записаны по сему городу въ окладъ прежде бывшаго землетрясенія, т. е. до 30-го мая 1859 года; причисленные же послѣ того, равно и тѣ, которые и впредь пожелаютъ туда приписаться, должны подлежать дѣйствію существующихъ законоположеній, а относительно податей—правиламъ, постановленнымъ для другихъ городовъ Шемахинской губерніи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 34—18).

337. *Отношеніе и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 21-го декабря 1859 года, № 1053.*

Изъ отношенія г. намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го октября, за № 877, в. с. извѣстно о распоряженіи, сдѣланномъ къ переводу Шемахинскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ гор. Баку.

Нынѣ признано необходимымъ сократить штатъ Шемахинской городской полиціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, образовать въ Баку новую полицію, сообразно настоящему положенію города, ибо прежній составъ ея состоялъ изъ двухъ только квартальныхъ надзирателей и необходимой канцеляріи, а обязанности городничаго возлагались на помощника тамошняго уѣзднаго начальника.

Такой незначительный составъ Бакинской полиціи не могъ быть удовлетворителенъ и въ прежнее время; съ открытіемъ-же тамъ порта и увеличеніемъ тамошняго населенія, недостатокъ этотъ сдѣлался еще болѣе ощутителенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Баку въ непродолжительномъ времени получитъ еще бо́льшее приращеніе въ населеніи отъ сосредоточенія въ немъ губернской администраціи и торговой промышленности Прикаспійскаго края, столь важной для всего Закавказья.

Въ этихъ видахъ составлены новые штаты какъ для Шемахинской полиціи, такъ и для Бакинской, соотвѣтствующіе настоящему положенію обоихъ этихъ городовъ.

Препровождая при семъ означенные штаты, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на утвержденіе оныхъ и о послѣдующемъ не оставить почтить меня увѣдомленіемъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить: а) что, хотя въ настоящее время городскіе доходы Баку и недостаточны для покрытія предположеннаго новаго расхода на тамошнюю полицію, ибо, по смѣтѣ, составленной на этотъ годъ, весь доходъ гор. Баку исчисленъ въ 12,767 р. 98 к., а расходъ въ 11,849 р. 90¼ к., слѣдовательно, остатка можетъ быть немного болѣе 900 р. с.; на содержаніе-же полиціи въ новомъ ея составѣ требуется прибавки къ ассигнованной прежде суммѣ 5,770 р., но съ будущаго года доходы гор. Баку неминуемо должны увеличиться новою переоцѣнкою недвижимыхъ городскихъ имуществъ, возвышеніемъ платы, опредѣленной съ дохода, получаемаго жителями съ этихъ имуществъ и вообще введеніемъ лучшей системы городскаго хозяйства, такъ-что, по завѣренію Шемахинскаго военнаго губернатора, въ содержаніи полиціи по новому штату не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія, и б) что впредь до увеличенія Бакинскихъ городскихъ доходовъ я разрѣшилъ ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравову недостающую сумму на содержаніе тамошней полиціи по новому штату вытребовать изъ принадлежащаго гор. Баку капитала, въ количествѣ 12,000 р., внесеннаго разновременно въ здѣшній Приказъ Общественнаго Призрѣнія изъ остатковъ городскихъ доходовъ для приращенія процентами, съ тѣмъ, чтобы позаимствованная сумма была впослѣдствіи возвращена изъ будущихъ городскихъ доходовъ гор. Баку.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2417, дѣло № 427—2570).

338. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 22-го февраля 1860 года, № 317.*

Слушаны: отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 9-го декабря 1859 года, за № 219, объ отпускѣ изъ казны 100,000 р. с. для выдачи изъ оныхъ ссудъ жителямъ гор. Шемахи, пострадавшимъ отъ землетрясенія, и мнѣніе по сему предмету министра финансовъ, изложенное въ отношеніи его (по Особен. Канц.), отъ 27-го декабря того-же года, № 8343.

Комитетъ положилъ: утвердить представленіе намѣстника Кавказскаго, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 5-й день сего марта, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2567, дѣло № 34—18).

339. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 22-го февраля 1860 года, № 314.*

Слушано отношеніе, за отсутствіемъ намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го декабря 1859 года, за № 1053, объ измѣненіи штатовъ Шемахинской и Бакинской городскихъ полицій.

Комитетъ положилъ: утвердить представленіе главнаго за Кавказомъ начальства, представивъ составленный имъ проектъ штата Шемахинской и Бакинской городскихъ полицій на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 5-й день сего марта, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

Представленный Его Императорскому Величеству при этомъ журналѣ проектъ штата *) въ тотъ-же день удостоился утвержденія Его Величества.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2417, дѣло № 427—2570).

340. *Отношеніе министра финансовъ къ намѣстнику Кавказскому, отъ 14-го марта 1860 года, № 2878.*

Выпискою изъ журнала Кавказскаго Комитета дано мнѣ знать, что Государь Императоръ, по положенію означеннаго Комитета, въ 5-й день сего марта, согласно съ заключеніемъ моимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе в. с. сто тысячъ р. для выдачи изъ оныхъ, на постройку домовъ, ссудъ жителямъ гор. Шемахи, пострадавшимъ отъ землетрясенія, съ возвратомъ со времени полученія ссуды каждымъ, по истеченіи двухъ льготныхъ, въ послѣдующіе восемнадцать лѣтъ съ 5% и за льготное время и съ обезпеченіемъ строеніями и круговымъ поручительствомъ всѣхъ заемщиковъ другъ за друга.

Во исполненіе сего сдѣлалъ я надлежащее распоряженіе объ ассигнованіи изъ Закавказской Казенной Палаты въ вѣдѣніе в. с. ста тысячъ р. для выдачи изъ оныхъ ссудъ жителямъ гор. Шемахи съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ отпуска денегъ, Палата приводила въ извѣстность, когда именно выданы каждому лицу ссуды, и за симъ розданныя суммы разсрочивала, на изъясненномъ основаніи, по равной части ежегодно, причисляя оныя къ долгамъ Государственному Казначейству, о слѣдующихъ къ поступленію капитала и процентовъ по таковымъ ссудамъ доставила въ Особенную Канцелярію по кредитной части вѣдомость.

Увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь покорнѣйше

*) Штатъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. за 1860 годъ, № 35517.

просить предписать, кому слѣдуетъ, о доставленіи въ Закавказскую Казенную Палату свѣдѣній о розданныхъ ссудахъ, равно акта круговаго поручительства заемщиковъ другъ за друга.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2811, дѣло № 286—554).

341. *Рапортъ, за Бакинскаго военнаго губернатора, вице-губернатора Гнилосарова кн. Барятинскому, отъ 22-го іюня 1860 года, № 455.*

12-го числа текущаго іюня, въ 11 часовъ ночи, на южной сторонѣ гор. Баку, послѣ замѣтнаго гула и сотрясенія земли, показалось зарево, довольно сильно освѣщавшее городъ болѣе часа.

Полагая, что это произошло отъ какого-либо вулканическаго изверженія не въ дальнемъ разстояніи отъ гор. Баку, я тогда-же поручалъ мѣстному уѣздному начальнику развѣдать объ этомъ, но посланные его, проѣхавъ до границы уѣзда по направленію къ сторонѣ, откуда виденъ былъ свѣтъ, т. е. по тракту къ мѣст. Сальяны, не нашли никакихъ слѣдовъ, которые-бы указывали на причину явленія; встрѣтившіеся-же имъ на дорогѣ аробщики изъ мусульманъ разсказывали, что означенное сотрясеніе и освѣщеніе произошли отъ взрыва горы, состоящей по прямому Сальянскому тракту на плоскости, никѣмъ незаселенной и находящейся отъ Баку примѣрно въ 60-ти верстахъ. При этомъ разсказчики присовокупили, что во время изверженія они ночевали недалеко отъ того мѣста, что колебаніе земли и пламя были весьма сильны и что они съ ужасомъ бѣжали въ сторону, но несчастій, сколько имъ извѣстно, никому при этомъ случаѣ не приключилось.

Почтительнѣйше донося объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что подобныя изверженія случаются здѣсь почти постоянно черезъ нѣсколько лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ и преимущественно на пространствѣ между дорогами, идущими отъ Баку и Шемахи къ Сальянамъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2563, дѣло № 422).

342. *Отношеніе, за Бакинскаго военнаго губернатора, вице-губернатора Гнилосарова въ Деп-тъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 10-го сентября 1860 года, № 11156.*

Узнавъ, что Кабристанскій участковый засѣдатель, во время розысканія разбойника Зейнала Магерамъ-оглы былъ на мѣстѣ изверженія вулкана, о которомъ донесено мною его с. кн. намѣстнику, отъ 22-го іюня сего года, за № 455, я поручилъ ему, засѣдателю, составить описаніе того, что онъ тамъ видѣлъ, и вслѣдствіе сего прапор. Канчели, отъ 5-го сего сентября, № 1277, донесъ мнѣ слѣдующее: гора Кара-Кюра, изъ которой было 12-го іюня изверженіе, находится въ Кабристанскомъ участкѣ, на зимовникѣ жителей кочевья Маразана и отстоитъ отъ берега моря примѣрно въ 10-ти верстахъ. Вершина ея представляетъ почти двухверстную площадь и образуетъ по мѣстамъ холмы различныхъ величинъ, вѣроятно, отъ накопленія плавкихъ и твердыхъ веществъ, выброшенныхъ изъ прежнихъ вулканическихъ жерлъ. Среди площади, на незначительной впадинѣ, имѣется жерло, извергающее лаву или жупелъ. Вулканъ этотъ окруженъ съ запада на востокъ, на протяженіи примѣрно въ длину $1^1/_2$ версты, а на поперечникѣ 150 саженъ взрывомъ, представляющимъ неразрывныя трещины, шириною по мѣстамъ въ сажень, а глубиною по мѣстамъ недосягаемою взору человѣческому. Кругъ трещинъ этихъ обведенъ валомъ въ родѣ укрѣпленія, состоящимъ изъ выброшенныхъ верхнихъ слоевъ земли; посреди вала имѣется множество разнообразныхъ болѣе или менѣе значительныхъ трещинъ, а также два вновь образовавшіеся холмика, извергающіе съ вершинъ своихъ грязную жидкость, издающую сѣрный запахъ. Восточная часть мѣстности сохранила прежній видъ, а западная поверхность, какъ-бы переворошенная, имѣетъ цвѣтъ вулканическаго пепла, тиноватую жидкость, грязь, возвышеніе земли и разныя фигуры вулканическихъ переворотовъ. Часть ската той-же стороны горы Кара-Кюра, противостоящая глубокому ущелью, обрушилась на четверть версты пространства и эта скатившаяся внизъ часть ея также растрескана. Наконецъ, со всѣхъ сторонъ отлогости горы, начиная съ вершины до подошвы, по многимъ мѣстамъ протягиваются трещины. Въ окрестностяхъ ея и на берегу моря оказываются выброшенныя взрывомъ вулкана этого глыбы земли. Общее-же положеніе мѣстности этой, представляя живописный видъ, свидѣтельствуетъ, что всѣ находящіеся на этой горѣ бугры могли образоваться изъ растопленныхъ массъ или жупела, изверженнаго вулканомъ. Жители означенной горѣ даютъ названіе огнедышащей, такъ какъ слово „*Кара-Кюра*“ на мусульманскомъ языкѣ значитъ „*черная печь*“.

О чемъ я считаю долгомъ увѣдомить Деп-тъ, въ дополненіе отношенія моего, отъ 19-го августа, за № 10176.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2563, дѣло № 422).

343. *Представленіе Бакинскаго военнаго губернатора, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, кн. Барятинскому, отъ 4-го февраля 1861 года, № 56.*

Кубинскій уѣздный начальникъ, вслѣдствіе желанія общества Кубинскихъ горожанъ учредить въ гор. Кубѣ клубъ на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ учрежденъ

таковой во многихъ городахъ Закавказскаго края, отъ 16-го ноября прошлаго года, № 1822, испрашиваетъ разрѣшенія о дозволеніи обществу открыть предполагаемое учрежденіе съ тѣмъ, чтобы каждый изъ членовъ внесъ плату, необходимую для обзаведенія онаго.

Находя, съ своей стороны, подобное учрежденіе въ гор. Кубѣ полезнымъ и представляя у сего истребованныя отъ уѣзднаго начальника правила, имѣю честь всепокорнѣйше просить разрѣшенія в. с. на дозволеніе обществу гор. Кубы открыть клубъ, согласно означеннымъ правиламъ *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2569, дѣло № 31—56).

344. *Рапортъ, за Бакинскаго военнаго губернатора, вице-губернатора Гнилосарова и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 19-го октября 1862 года, № 709.—Гор. Баку.*

Сейчасъ получено съ нарочнымъ донесеніе Шемахинскаго уѣзднаго начальника, отъ 17-го сего октября, за № 8310,-что того числа въ гор. Шемахѣ произошло землетрясеніе два раза: одно—въ 55 м. 3-го часа пополудни, которое было тихое, съ колебаніемъ съ юга къ сѣверу, съ тихимъ-же толчкомъ, другое ровно чрезъ часъ послѣ перваго, т. е. въ 55 минутъ четвертаго часа, которое происходило весьма сильно, съ гуломъ по тому-же направленію, съ сильнѣйшими толчками и продолжалось 5 секундъ.

Это послѣднее землетрясеніе навело такой сильный страхъ на городскихъ жителей, что всѣ мужчины и женщины изъ лавокъ и домовъ выбѣжали на дворъ съ крикомъ и воплемъ; но нужно отнести къ особому благополучію, что никакого несчастнаго случая при этомъ не произошло, при чемъ уѣздный начальникъ присовокупилъ, что въ занимаемомъ имъ домѣ средняя кирпичная труба на крышѣ до половины обрушилась и въ нѣкоторыхъ зданіяхъ города показались незначительныя трещины.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2575, дѣло № 121—313).

*) Кн. Барятинскій разрѣшилъ открытіе клуба въ Кубѣ, давъ объ этомъ знать Бакинскому военному губернатору, отъ 28-го февраля 1861 года, № 118.

V.

ЭРИВАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

345. *Высочайшая грамота, данная жителямъ Эриванской губерніи, отъ 16-го января 1857 года, въ С.-Петербургѣ.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословій Эриванской губерніи.

Жители Эриванской губерніи—эти юные подданные Наши,—сохраняя въ свѣжей памяти угнетенія, которымъ они подвергались во время мусульманскаго владычества надъ ними и помня благодѣянія, излитыя на нихъ щедрою рукою Любезнѣйшаго Родителя Нашего, почившаго въ Бозѣ Государя Императора Николая Павловича, принявшаго ихъ подъ мощное покровительство Свое, по первой дошедшей до нихъ вѣсти объ опасности, предстоявшей имъ во время минувшей брани, поспѣшили ополчиться на защиту родного края, выставивъ немедленно на свой счетъ значительное число милиціи и особо дружину изъ высшаго сословія, которыя въ битвахъ съ непріятелемъ явивъ похвальные примѣры храбрости, доказали на опытѣ, какъ сословія, населяющія Эриванскую губернію, высоко цѣнятъ заботливость о нихъ Русскаго правительства, упрочившаго ихъ благосостояніе. Обыватели ея съ твердостью несли все, что выпало на долю ихъ во время послѣдней брани на Азіятской нашей границѣ. Большіе участки земель, извѣстные въ краѣ своею плодородностью и доставлявшіе хозяевамъ единственное средство къ пропитанію, оставлены необработанными, жилища ихъ отъ внезапнаго вторженія непріятеля опустѣли; но, несмотря на всѣ эти бѣдствія, они не переставали дѣлать значительныя денежныя пожертвованія для пользы отечества, ихъ усыновившаго, заботясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, о доставленіи сосредоточеннымъ въ Эриванской губерніи войскамъ возможныхъ удобствъ какъ во время постояннаго квартированія, такъ и при проходѣ ихъ. Цѣня вполнѣ такіе ихъ подвиги, Мы признали справедливымъ изъявить за сіе высшему и всѣмъ прочимъ сословіямъ Эриванской губерніи Нашу искреннюю признательность и благоволеніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2483, дѣло № 85—2).

346. *Рапортъ начальника VI-го округа Корпуса Жандармовъ, ген.-м. Минквица, кн. Барятинскому, отъ 23-го августа 1857 года, № 111.—Пятигорскъ.*

Копію записки подполк. ввѣреннаго мнѣ округа

Рунича, отъ 10-го сего августа, за № 29, о пребываніи въ Эриванской губерніи гг. коммисаровъ для опредѣленія Русско-Турецкой границы въ Азіи, имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ в. с. на благоусмотрѣніе.

347. *Записка шт.-офицера Корпуса Жандармовъ Эриванской губерніи, подполк. Рунича, отъ 10-го августа 1857 года, № 29.—Гор. Эривань.*

Во все время пребыванія смѣшанной коммисіи для опредѣленія Русско-Турецкой границы въ Азіи, состоявшей изъ Русскаго коммисара ген.-м. Чирикова, г. Пелисье со стороны Франціи, Англійскаго коммисара полк. Симонса и ген. Хусейн-паши со стороны Турціи, во ввѣренной наблюденію моему Эриванской губерніи, гг. коммисары Французскій и Англійскій, въ особенности послѣдній, кромѣ возложеннаго на нихъ ихъ правительствами порученія, употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства къ обстоятельному и точному разузнанію какъ духа народнаго, такъ и мѣстнаго управленія, вникая въ самыя малѣйшія подробности онаго, не щадя для предположенной ими цѣли никакихъ денежныхъ пожертвованій.

Свѣдѣнія, собранныя ими въ бытность ихъ въ половинѣ прошедшаго іюня мѣсяца въ Сардаръ-Абадскомъ участкѣ Эриванскаго уѣзда о существующихъ здѣсь злоупотребленіяхъ, которыя сообщены имъ были во всей ихъ подробности большею частью самими жителями и даже чиновниками, привели ихъ къ заключеніямъ, конечно, не совсѣмъ лестнымъ для Русскаго правительства вообще. Преимущественно эти свѣдѣнія произвели очень дурное впечатлѣніе на г. Пелисье, весьма умнаго и всѣми уважаемаго человѣка; въ рѣзкихъ отзывахъ своихъ о мѣстномъ управленіи онъ назвалъ оное варварскимъ и отозвался чрезвычайно неблагопріятно объ Эриванскомъ уѣздномъ начальникѣ, подполк. Романовѣ, узнавъ о поборахъ, которымъ подвергаются чапары.

Это обстоятельство можетъ имѣть отголосокъ въ Европѣ. По всему вѣроятію, все узнанное коммисарами о положеніи здѣшняго края перейдетъ въ Англійскія періодическія изданія, по большей части враждебныя Россіи, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, поспѣшатъ воспользоваться подобнымъ случаемъ и описать, основываясь на показаніяхъ очевидцевъ, Русское правительство въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.

Почтительнѣйше представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе в. пр., я долженъ сознаться, по долгу совѣсти и службы, хотя къ душевному моему прискорбію, что все сообщенное гг. коммисарамъ, дѣйствительно, справедливо. Нигдѣ, можетъ быть, Азіятская система вынужденныхъ пешкешей не пустила такихъ глубокихъ корней, какъ въ Эриванской губерніи; составъ городской и земской полиціи—до невѣроятности дуренъ; высшей губернской администраціи вполнѣ извѣстны всѣ существующія злоупотребленія, но къ прекращенію ихъ рѣшительно не принимаются никакія мѣры и тѣмъ самымъ они не только не искореняются, но еще болѣе поощряются. Жители, не находя нигдѣ защиты противъ самопроизвольнаго и безнаказаннаго ихъ угнетенія, естественно, не могутъ имѣть никакого сочувствія къ новому еще для нихъ правленію, что можетъ имѣть дурныя послѣдствія.

При семъ нельзя умолчать, что система притѣсненій существуетъ преимущественно въ Эриванскомъ уѣздѣ; особенно дурнымъ устройствомъ своимъ отличается Эриванская городская полиція. Въ прочихъ уѣздахъ—вообще болѣе справедливости и порядка. Изъ числа уѣздныхъ начальниковъ первое мѣсто занимаетъ Александропольскій уѣздный начальникъ, кол. асс. Фонъ-Воюцкій, какъ по знанію дѣла, такъ равно и по своему безкорыстію.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2498, дѣло № 143).

348. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 27-го апрѣля 1859 года, № 325.*

Произведенная въ прошломъ 1858 году, по моему распоряженію, ревизія Эриванской губерніи открыла въ дѣйствіяхъ тамошнихъ полицейскихъ управленій крайнюю медленность въ производствѣ дѣлъ, происходящую отъ несоотвѣтственнаго мѣстнымъ потребностямъ края первоначальнаго образованія тамошнихъ полицейскихъ учрежденій, требующихъ, какъ указываетъ 8-ми лѣтній опытъ, нѣкоторыхъ измѣненій.

Изъ числа тамошнихъ уѣздныхъ управленій въ самомъ неудовлетворительномъ видѣ найдено Эриванское, состоящее, по Высочайше утвержденному въ 9-й день іюня 1848 года положенію Кавказскаго Комитета, изъ 4-хъ участковъ, а именно: Сардаръ-Абадскаго, Сурмалинскаго, Зангибасарскаго и Шарурскаго, между-тѣмъ какъ сосѣдній съ нимъ уѣздъ Ново-Баязетскій, не имѣющій вовсе участковъ, взамѣнъ которыхъ назначены тамъ 2 помощника уѣзднаго начальника, оказался въ несравненно лучшемъ положеніи, какъ по успѣшному дѣлопроизводству, такъ и по соблюденію во всемъ должнаго порядка. Это одно доказываетъ, что организація послѣдняго болѣе примѣнена къ мѣстнымъ

условіямъ и быту народному, чѣмъ перваго. А потому я призналъ необходимымъ, для отвращенія всѣхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ въ своихъ дѣйствіяхъ Эриванскимъ уѣзднымъ управленіемъ отъ несоразмѣрности его средствъ съ обширностью уѣзда, раздѣлить его на 2 уѣзда съ упраздненіемъ существующихъ нынѣ участковыхъ управленій, изъ которыхъ Зангибасарскій и Шарурскій должны войти въ новый уѣздъ, подъ названіемъ Эриванскаго, а остальные два—Сардаръ-Абадскій и Сурмалинскій—въ другой уѣздъ, подъ названіемъ Эчміадзинскаго, съ назначеніемъ, взамѣнъ этихъ участковыхъ управленій, къ каждому уѣздному начальнику по два помощника.

Раздѣленіе это, безъ сомнѣнія, принесетъ болѣе пользы какъ самому управленію, такъ и жителямъ, которые не могли не чувствовать стѣсненія отъ недостаточнаго надъ ними управленія, и какъ на образованіе новыхъ уѣздовъ не потребовалось никакой прибавки къ штатному содержанію Эриванской губерніи, что в. с. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ штата, то я теперь-же распорядился о приведеніи этого предположенія въ надлежащее исполненіе, предписавъ Эриванскому военному губернатору открыть вновь образуемыя уѣздныя управленія на тѣхъ-же началахъ, на коихъ существуютъ уже съ самаго учрежденія Эриванской губерніи уѣзды: Ново-Баязетскій и Ордубатскій.

Сообщая объ этомъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на утвержденіе сдѣланнаго мною распоряженія и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на. Кавк., связ. 2682, дѣло № 43).

349. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета кн. Орлова къ министру юстиціи ст.-секр. гр. Панину, отъ 7-го іюня 1859 года, № 694.*

По Высочайше утвержденному 9-го іюня 1849 года штату Эриванской губерніи, Эриванскій уѣздъ раздѣляется на 4 участка: Сардаръ-Абадскій, Сурмалинскій, Зангибасарскій и Шарурскій, изъ коихъ каждый имѣетъ свое особое управленіе, состоящее изъ начальника участка, помощника его, переводчика, писца и 2-хъ разсыльныхъ.

Нынѣ Государь Императоръ, согласно представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Эриванскій уѣздъ раздѣлить на 2 уѣзда: Эриванскій и Эчміадзинскій, обративъ въ составъ перваго уѣзда участки Зангибасарскій и Шарурскій, а послѣдняго—Сардаръ-Абадскій и Сурмалинскій.

2) Въ каждомъ изъ вновь образованныхъ уѣздовъ имѣть особое уѣздное управленіе изъ одного уѣзднаго начальника, двухъ его помощниковъ, одного секретаря, двухъ помощниковъ секретаря, одного переводчика, 6-ти писцовъ (одного высшаго, 2-хъ средняго и 3-хъ низшаго окладовъ) и 8-ми разсыльныхъ. Всѣмъ симъ лицамъ присвоить тѣ-же оклады содержанія и тѣ-же классы должностей и разряды по шитью на мундирахъ и по пенсіямъ, которые положены такимъ-же чинамъ прочихъ уѣздныхъ управленій Эриванской губерніи по штату, Высочайше утвержденному 9-го іюня 1849 года, вновь-же назначеннымъ въ уѣздныя управленія Эриванское и Эчміадзинское писцамъ высшаго оклада производить жалованья по 150 р. с. въ годъ каждому, а на канцелярскіе расходы для каждаго изъ сихъ уѣздныхъ управленій и на наемъ сторожей отпускать по 480 р. с. въ годъ.

3) Затѣмъ существующія въ теперешнемъ Эриванскомъ уѣздѣ 4 участковыя управленія: Сардаръ-Абадское, Сурмалинское, Зангибасарское и Шарурское упразднить и

4) расходы, потребные на содержаніе вновь образованныхъ Эриванскаго и Эчміадзинскаго уѣздныхъ управленій отнести на сумму, ассигнуемую на содержаніе преобразованнаго нынѣ Эриванскаго уѣзднаго и упраздненныхъ четырехъ участковыхъ управленій.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2632, дѣло № 43).

350. *Докладъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, кн. Барятинскому, отъ 17-го сентября 1860 года.*

Эриванскій военный губернаторъ, управляющій и гражданскою частью, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года сообщилъ, что надъ Гокчинскимъ озеромъ будетъ поставленъ гидрометръ, съ цѣлью опредѣлять постоянныя или періодическія измѣненія въ уровнѣ озера; но, для полноты наблюденій и правильности заключенія, необходимо-бы распространить изслѣдованія на атмосферическія явленія, могущія содѣйствовать пониженію или повышенію воды въ озерѣ. Поэтому ген.-м. Колюбакинъ полагаетъ устроить у Гокчинскаго озера полную метеорологическую станцію съ тѣмъ, чтобы со временемъ, когда мѣстныя наблюденія надъ озеромъ доведутъ до рѣшительныхъ заключеній относительно его уровня, перенести станцію на другой пунктъ, въ среду другихъ атмосферическихъ явленій.

Метеорологическія изслѣдованія, по мнѣнію ген. Колюбакина, не могутъ нигдѣ быть болѣе любопытны и полезны, какъ въ Эриванской губерніи, гдѣ измѣненія атмосферическія слѣдуютъ одно за другимъ съ необыкновенною быстротою и неожиданностью. Для приведенія этого предположенія въ исполненіе, губернаторъ проситъ выслать въ его вѣдѣніе необходимые инструменты, какъ-то: барометръ, термометръ и плювометръ, сохраненіе которыхъ, равно и наблюденія, будутъ поручены г. Фролову.

Директоръ Тифлисской Магнитной Обсерваторіи, которому сообщено было это предположеніе, отозвался, что онъ находитъ устройство означенной станціи очень полезнымъ, какъ для науки вообще, такъ и въ особенности для примѣненія научныхъ выводовъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Эриванской губерніи, и что необходимые инструменты могутъ быть выданы заимообразно изъ числа имѣющихся при Обсерваторіи запасныхъ инструментовъ.

Представляя объ этомъ в. с., имѣю честь испрашивать согласія вашего на приведеніе предположенія ген.-м. Колюбакина въ исполненіе.

Резолюція отъ 5-го октября 1860 года: „Князь-намѣстникъ изволилъ изъявить согласіе на удовлетвореніе ходатайства ген.-м. Колюбакина относительно устройства метеорологической станціи въ Эриванской губерніи".

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2626, дѣло № 135—1031).

VI.

КАСПІЙСКОЕ МОРЕ И ТУРКМЕНІЯ.

351. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 2-го февраля 1857 года, № 38.*

Укр. Петровское, по своему выгодному положенію на берегу моря, въ близкомъ разстояніи отъ Астрахани, доселѣ служило главнымъ для Прикаспійскаго края складомъ запасовъ, какъ продовольственныхъ, такъ и военныхъ. Нынѣ-же, съ раздѣленіемъ Кавказской Линіи на два отдѣльныя крыла и съ развитіемъ судоходства по Каспійскому морю, укрѣпленіе это пріобрѣтаетъ еще бо́льшую важность.

Удобства водянаго сообщенія по Волгѣ и Каспійскому морю даютъ средства снабжать всѣмъ войска, расположенныя въ сѣверо-восточной части Кавказа, несравненно съ меньшими для казны издержками, чѣмъ сухопутною доставкою чрезъ Ставрополь. Учредивъ въ нынѣшнемъ укр. Петровскомъ постоянные склады запасовъ для части Лѣваго Крыла и для сѣверной части Прикаспійскаго края, можно будетъ удобно развозить ихъ въ разные пункты потребленія на туземныхъ арбахъ Кумыковъ, Ногайцевъ и Шамхальцевъ, въ большомъ количествѣ тамъ имѣющихся.

Въ этихъ видахъ, съ предварительнаго соизволенія Государя Императора, я предположилъ укр. Петровское, получающее новую важность, возвести въ крѣпость 3-го класса, о чемъ я, вмѣстѣ съ симъ, представляю чрезъ г. военнаго министра на Высочайшее утвержденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ поощренія торговли и промышленности по сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря и для привлеченія къ сему пункту бо́льшаго народонаселенія, нахожу полезнымъ учредить при означенной крѣпости портовый городъ, предоставивъ ему тѣ самыя права, какими пользовались до послѣдней войны Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ-Кале, по Высочайше утвержденному 15-го декабря 1846 года положенію о заселеніи и гражданскомъ управленіи сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, съ необходимыми въ немъ измѣненіями, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Означенныя права и преимущества—необходимы въ ново-учреждаемомъ городѣ для привлеченія въ него постояннаго народонаселенія, для развитія мѣстной торговли и промышленности, для усиленія мѣстныхъ средствъ къ довольствію и содержанію войскъ. Созданіе города въ этомъ пунктѣ оживитъ цѣлый край и доставитъ прочную опору возрождающемуся Каспійскому судоходству.

Гражданское управленіе города я полагалъ-бы учредить, согласно Высочайше утвержденному 15-го декабря 1846 года штату для портовыхъ городовъ на восточномъ берегу Чернаго моря и особой Высочайшей волѣ, выраженной въ отношеніи бывшаго предсѣдателя Кавказскаго Комитета къ г. министру юстиціи, отъ 11-го іюля 1851 года, за № 1292.

Препровождая при семъ къ в. с. проекты: а) положенія о гражданскомъ управленіи портоваго гор. Петровска при крѣпости того-же имени и б) штата гражданскаго управленія сего города, имѣю честь покорнѣйше просить, по предварительномъ внесеніи оныхъ въ Кавказскій Комитетъ для разсмотрѣнія, повергнуть ихъ на милостивое вниманіе Государя Императора, испросивъ Высочайшее Его Величества соизволеніе: 1) на учрежденіе портоваго гор. Петровска при крѣпости сего-же имени, съ правами портовыхъ городовъ восточнаго берега Чернаго моря, и 2) объ утвержденіи прилагаемаго при семъ положенія о гражданскомъ управленіи гор. Петровска и штата сего управленія.

Что-же касается до могущихъ потребоваться въ гор. Петровскѣ учрежденій таможеннаго и карантиннаго, то я буду имѣть честь въ свое время сообщить о нихъ мое мнѣніе в. с., объ управленіи-же портомъ войду въ сношеніе съ Морскимъ Министерствомъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба 1857 г., № 218).

352. *Отношеніе кн. Варятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 7-го октября 1857 года, № 247.*

Военный министръ, при отношеніи отъ 13-го сентября минувшаго года, за № 2371, доставилъ мнѣ копіи съ донесеній къ нему бывшаго Астраханскаго военнаго губернатора, отъ 4-го и 6-го іюля, о ходѣ дѣла по устройству пароходства на Каспійскомъ морѣ и по р. Курѣ. Вопросъ этотъ, столь тѣсно связанный съ много-различными интересами Кавказскаго края, не былъ мнѣ чуждъ и прежде. Съ новымъ-же назначеніемъ меня сюда въ званіи главнокомандующаго и намѣстника Его Величества, я, съ первыхъ дней пріѣзда моего въ Тифлисъ, обратилъ преимущественное вниманіе мое и самую напряженную заботливость на улучшеніе сообщеній, какъ внутри края, такъ и по Каспійскому морю, соединяющему Кавказъ посредствомъ Волги съ хлѣбородными губерніями и главнѣйшими пунктами промышленной дѣятельности въ Россіи. Этотъ путь, до-сихъ-поръ вообще мало употребляемый для разнородныхъ сношеній съ управляемымъ мною краемъ, кромѣ всѣхъ другихъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ него для оживленія торговли и промышленности по всему Каспійскому прибрежью, есть, съ тѣмъ вмѣстѣ, по моему убѣжденію, самое вѣрное и вполнѣ обезпеченное сообщеніе Закавказья съ Имперіею.

Смотря съ этой точки зрѣнія на Каспійское судоходство и на дальнѣйшее сообщеніе внутри края—отъ морскаго берега до Тифлиса,—я нашелъ, что имѣвшіяся въ виду отдѣльныя предложенія кол. с. Новосельскаго и губ. секр. Ставассера по учрежденію коммерческаго пароходства на Каспійскомъ морѣ и по р. Курѣ не только не могли удовлетворить потребностей края, но и не обѣщали даже замѣтнаго облегченія въ операціяхъ Кавказскаго Интендантства. Вслѣдствіе этого я просилъ бывшаго Астраханскаго военнаго губернатора войти въ новое соглашеніе съ Новосельскимъ и Ставассеромъ съ тѣмъ, чтобы онъ, убѣдивъ ихъ соединить свои усилія и капиталы, пригласилъ къ составленію одной общей акціонерной компаніи въ болѣе широкихъ размѣрахъ, которые соотвѣтствовали-бы видамъ правительства и желанію Государя Императора. При этомъ я, въ замѣчаніяхъ моихъ, указывалъ на необходимость:

1) Принять крайнимъ пунктомъ пароходства по Курѣ не Мингечауръ, а Самухъ, дабы, такимъ образомъ, придвинуть водяной сплавъ къ Тифлису на 60 верстъ.

2) Въ предпринимаемомъ дѣлѣ сколь можно менѣе возлагать надежды на казенныя средства и правительственныя распоряженія, а, напротивъ, пользоваться выгодами, доставляемыми частною предпріимчивостью. На этомъ основаніи я никакъ не могъ одобрить первоначальнаго предположенія Новосельскаго, чтобы расчистка фарватера Куры была оставлена на попеченіи правительства.

3) Отказаться отъ испрашиваемаго на 10 лѣтъ исключительнаго права плаванія пароходамъ компаніи по Каспію, ибо такая монополія убила-бы всякую конкурренцію торговли и судоходства. Въ этомъ случаѣ я предпочиталъ предоставить компаніи на извѣстный льготный срокъ всякія другія выгоды, какъ-то: исключительную перевозку казенныхъ грузовъ и почтъ съ цѣнами, опредѣленными по средней сложности нѣсколькихъ лѣтъ.

На основаніи этихъ преподанныхъ мною мыслей и другихъ замѣчаній, составленныхъ въ Кавказскомъ Интендантствѣ и переданныхъ, чрезъ посредство вице-адм. Васильева, Новосельскому и Ставассеру, составленъ ими полный проектъ устава акціонерной компаніи для учрежденія коммерческаго пароходства по Каспійскому морю и р. Курѣ, полученный мною въ маѣ мѣсяцѣ, во время объѣзда Кавказской Линіи.

По возвращеніи-же въ Тифлисъ, я нашелъ присланную на мое имя отъ 6-ти Астраханскихъ купцовъ-судохозяевъ просьбу о принятіи отъ нихъ предполагаемою компаніею судовъ (числомъ до 50-ти) по оцѣнкѣ, съ уплатою деньгами или акціями, и официальное представленіе вице-адм. Васильева, въ которомъ упоминалось какъ объ этой просьбѣ, такъ и объ особомъ предложеніи четырехъ лицъ (изъ числа 6-ти, подписавшихъ просьбу) о готовности ихъ принять на себя перевозку моремъ всего требующагося для Кавказскихъ войскъ провіанта на полномъ своемъ страхѣ, съ отвѣтственностью за гибель, по опредѣленнымъ на 6 лѣтъ цѣнамъ; причемъ они обязывались въ теченіе этого срока выставить въ море 9 паровыхъ судовъ. Вслѣдствіе этого я призналъ нужнымъ всю переписку по учрежденію пароходства на Каспійскомъ морѣ и по р. Курѣ подвергнуть подробному разсмотрѣнію особой коммисіи, составленной изъ опытнѣйшихъ и болѣе близкихъ къ этому дѣлу, по занимаемымъ должностямъ, лицъ военнаго и гражданскаго управленія въ Тифлисѣ.

Представленный мнѣ коммисіею докладъ заключалъ подробный разборъ принимаемыхъ компаніею на себя сбязательствъ въ отношеніи къ правительству и выпрашиваемыхъ ею исключительныхъ правъ и преимуществъ. Какъ ни основательны многія изъ замѣчаній коммисіи, тѣмъ не менѣе я, прежде постановленія по нимъ, съ моей стороны, рѣшенія, призналъ нужнымъ вызвать сюда изъ Одессы Новосельскаго и склонить его на возможныя уступки въ провозныхъ цѣнахъ, а также выслушать его объясненія, безъ которыхъ и сама коммисія затруднилась по нѣкоторымъ пунктамъ устава высказать окончательно свое мнѣніе.

Увѣдомивъ о такомъ положеніи дѣла по учрежденію Каспійской пароходной компаніи Астраханскаго военнаго губернатора (отъ 7-го іюля сего года), я, съ тѣмъ вмѣстѣ, сообщилъ ему мое мнѣніе по предмету вышепомянутой просьбы 6-ти Астраханскихъ купцовъ-судохозяевъ и особаго предложенія 4-хъ изъ нихъ, противупоставляемаго ими обширному предпріятію Новосельскаго и Ставассера. Относительно первой просьбы я призналъ невозможнымъ заставлять компанію принять ненужныя ей суда просителей за желаемую ими цѣну. Что-же касается до предложенія 4-хъ лицъ, то, несмотря на заключающееся въ немъ нѣкоторое преимущество въ цѣнахъ, я нашелъ, согласно мнѣнію коммисіи, что оно въ томъ видѣ, какъ изложено въ представленіи вице-адм. Васильева, не можетъ быть принято правительствомъ, ибо просители за 6-ти-лѣтнюю привиллегію на исключительную перевозку провіанта обязываются выставить въ море только 6 паровыхъ судовъ въ теченіе всего условленнаго срока и, такимъ образомъ, оставляютъ средства перевозки почти безъ желаемаго измѣненія, т. е. на тѣхъ-же судахъ весьма дурной конструкціи, нисколько не приспособленныхъ къ плаванію въ морѣ, тогда-какъ компанія въ самомъ началѣ своихъ дѣйствій и не далѣе исхода втораго года обязывается выставить требующееся число пароходовъ и прочихъ судовъ, и притомъ въ гораздо болѣе значительномъ количествѣ, чѣмъ судопромышленники.

При этомъ я просилъ вице-адм. Васильева объявить просителямъ и прочимъ Астраханскимъ судохозяевамъ, что предложеніе ихъ взять на себя перевозку провіанта по опредѣленнымъ на 6 лѣтъ цѣнамъ въ такомъ только случаѣ можетъ быть принято во вниманіе, если они его разовьютъ до желаемыхъ правительствомъ размѣровъ въ тѣхъ видахъ, которые руководили всѣмъ дѣломъ по учрежденію Каспійскаго пароходства, на капиталы частныхъ лицъ, съ необходимыми для казны пособіями и льготами.

Отвѣта на такое увѣдомленіе я не получалъ, равно какъ и дальнѣйшихъ просьбъ отъ Астраханскихъ купцовъ-судохозяевъ ко мнѣ не поступало.

Что-же касается до обоихъ учредителей предполагаемой компаніи, Новосельскаго и Ставассера, то, по сообщеніи имъ, чрезъ уполномоченныхъ отъ нихъ лицъ, всѣхъ замѣчаній совѣщательной коммисіи, каждый изъ нихъ представилъ, отъ собственнаго имени, новый проектъ устава акціонерной компаніи въ двухъ видахъ: со включеніемъ пароходства по Курѣ и безъ него. Поводомъ къ исключенію сего послѣдняго изъ задуманнаго предпріятія послужило то, что ни тотъ, ни другой изъ учредителей—окончательно нынѣ въ своихъ соображеніяхъ и предположеніяхъ по составленію компаніи разъединившихся—не могъ даже приблизиться къ тому желанію коммисіи, которое она предъявила при разсмотрѣніи первоначальнаго, за общимъ подписомъ ихъ представленнаго проекта устава относительно провозной платы за доставку по Курѣ провіанта отъ сѣверо-восточнаго Банка до Мингечаура. Крайнимъ или высшимъ предѣломъ такой платы коммисія назначила цѣну 1 р. 65 к. съ четверти, между тѣмъ какъ Ставассеръ объявилъ послѣднюю цѣну въ новомъ проектѣ устава 1 р. 85 к., а Новосельскій не рѣшился нисколько понизить первоначально объявленной имъ цѣны по 1 р. 90 к. съ четверти. Приписывая такую нерѣшимость Новосельскаго одному недоумѣнію и преувеличеннымъ опасеніямъ относительно предстоящихъ издержекъ на расчистку фарватера Куры, надѣюсь, что,

при его близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ рѣчного пароходства, онъ убѣдится, послѣ болѣе положительныхъ изысканій, въ возможности согласиться на такое пониженіе провозной платы, при которомъ устройство пароходства по Курѣ не потребуетъ огромныхъ пожертвованій отъ казны. До того-же времени, а также вслѣдствіе другихъ болѣе важныхъ соображеній, я нашелся вынужденнымъ ограничиться на первый разъ однимъ Каспійскимъ пароходствомъ, оставляя пока перевозочныя средства на Курѣ въ прежнемъ положеніи.

Обращаясь, затѣмъ, къ послѣднимъ предложеніямъ Новосельскаго и Ставассера и сравнивая представленные каждымъ изъ нихъ отдѣльно, отъ собственнаго имени, проекты устава Каспійскаго пароходства, нельзя не замѣтить, что

1) На среднее количество провіанта, перевозимаго моремъ въ Кавказскіе порты, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей подъ лит. А и Б, цѣны Ставассера дешевле цѣнъ Новосельскаго отъ 2,300 до 2,600 р. въ годъ, но за то у послѣдняго число пароходовъ гораздо значительнѣе, нежели у перваго: Ставассеръ въ 5 лѣтъ обязывается выставить число паровыхъ судовъ, достаточное для перевозки только 200 т. четв., тогда какъ Новосельскій устраиваетъ въ 2 года число пароходовъ, необходимое для перевозки 350 т. четв., а въ 4 года 15 пароходовъ на 600 т. четв. груза.

2) Ставассеръ хочетъ перевозить провіантъ безъ залоговъ, тогда какъ Новосельскій обезпечиваетъ принимаемое предъ казною обязательство общественнымъ имуществомъ; первый притомъ освобождаетъ свою компанію отъ обязанности брать торговое свидѣтельство, между тѣмъ какъ второй считаетъ учреждаемое имъ общество по первой гильдіи и готовъ платить по ней всѣ повинности.

3) За недоданное для перевозки обязательное количество провіанта Ставассеръ проситъ полную плату, а Новосельскій—значительно пониженную.

4) Почтовое пароходство Ставассеръ основываетъ только чрезъ два года, тогда какъ Новосельскій, по личному удостовѣренію его, откроетъ правильные почтовые рейсы тотчасъ-же послѣ утвержденія устава, посредствомъ найма казенныхъ пароходовъ, съ уплатою 5% съ первоначальной стоимости ихъ, каковая уплата облегчитъ морскому вѣдомству бремя содержанія этихъ пароходовъ.

По всѣмъ такимъ преимуществамъ на сторонѣ устава, представленнаго кол. с. Новосельскимъ, равно какъ по извѣстной опытности его въ торговомъ мірѣ и утвердившемуся за нимъ довѣрію публики въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, я нисколько не сомнѣваюсь признать предложеніе его, въ сравненіи съ тѣмъ, которое сдѣлалъ Ставассеръ въ представленномъ имъ проектѣ устава Каспійской пароходной компаніи, выгоднѣйшимъ для правительства, ибо оно наиболѣе соотвѣтствуетъ видамъ его по развитію военныхъ и торговыхъ сообщеній съ Кавказомъ, Персіей и Азіятскими племенами по восточному берегу Каспійскаго моря. Учреждаемое Новосельскимъ общество подъ фирмою „Кавказъ“, связанное въ его лицѣ интересами своими съ вновь учреждающимся Закаспійскимъ торговымъ товариществомъ и съ управляемою имъ компаніею Волжскаго пароходства „Меркурій“, обѣщаетъ выставить въ море значительное число паровыхъ судовъ въ короткій срокъ не только подъ казенные, но и подъ коммерческіе грузы, а также подъ перевозку пассажировъ и почтъ, и потому такое предложеніе, если-бы оно и заключало въ себѣ требованіе отъ правительства нѣкоторыхъ льготъ и пожертвованій,—достойно всякаго поощренія. Но эти льготы и пожертвованія такъ ничтожны и для казны необременительны, что, съ утвержденіемъ устава, представленнаго Новосельскимъ, правительство, можно сказать, пріобрѣтаетъ даромъ на Каспійскомъ морѣ благоустроенное пароходство, которое, удовлетворяя его непосредственнымъ потребностямъ по перевозкѣ провіанта изъ Астрахани въ Кавказскіе порты по опредѣленнымъ цѣнамъ и въ опредѣленные сроки, съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ содѣйствовать развитію торговли и промышленности по всему Каспійскому прибрежью и можетъ представить собою значительное пособіе къ средствамъ правительства для быстрой перевозки войскъ и военныхъ снарядовъ, куда надобность потребуетъ.

Сущность предложенія Новосельскаго заключается въ обязательствѣ составить общество на акціяхъ, съ капиталомъ въ 3 мил. р. с., для устройства пароходовъ и другихъ судовъ въ количествѣ, потребномъ для перевозки провіанта и прочихъ казенныхъ грузовъ, равно пассажировъ и почтъ изъ Астрахани въ порты Каспійскаго моря, на слѣдующихъ условіяхъ, которыя главнѣйше состоятъ: въ предоставленіи обществу исключительнаго права перевозки казенныхъ грузовъ; въ обезпеченіи онаго заранѣе опредѣленнымъ количествомъ провіанта, которое должно перевозиться ежегодно на общественныхъ судахъ; въ назначеніи послѣдне предложенныхъ Новосельскимъ и введенныхъ въ уставъ компаніи постоянныхъ цѣнъ за перевозку провіанта и, наконецъ, въ производствѣ отъ правительства 34 т. р. с. ежегодной платы за содержаніе на Каспійскомъ морѣ почтово-пассажирскаго пароходства.

Всѣ эти условія, опредѣляющія отношенія компа-

ніи къ правительству, постановляются на шести-лѣтній срокъ, по истеченіи коего, въ продолженіе седьмаго года, заключаются по обстоятельствамъ новыя условія, причемъ выговорено обязательство со стороны компаніи не увеличивать провозныхъ цѣнъ, а, напротивъ, озаботиться возможнымъ ихъ пониженіемъ (§ 10 устава).

Разберу значеніе этихъ условій для правительства:

1) Предоставленіе обществу исключительнаго права перевозить весь провіантъ, выписываемый изъ внутреннихъ губерній для войскъ Кавказскаго Корпуса, съ опредѣленіемъ наименьшаго количества, которое ежегодно, въ теченіе навигаціонныхъ мѣсяцевъ, должно быть доставлено изъ Астрахани на общественныхъ судахъ, есть самое важное въ настоящемъ дѣлѣ условіе какъ для компаніи, такъ и для правительства. Первая этимъ условіемъ обезпечена въ непремѣнномъ количествѣ грузовъ, перевозка которыхъ отвратитъ бездѣйствіе пароходовъ и баржъ и дастъ вѣрный процентъ на затраченный для постройки ихъ значительный капиталъ: безъ этой увѣренности никакое частное лицо, а тѣмъ менѣе общество, составленное изъ большаго числа акціонеровъ, не можетъ взяться за дѣло, требующее въ началѣ огромныхъ расходовъ. Съ своей стороны, правительство будетъ избавлено отъ безпрерывныхъ заботъ и опасеній, которыя оно имѣло при нынѣшнихъ способахъ доставки моремъ провіанта изъ Астрахани въ Кавказскіе порты. Встрѣчавшіяся нерѣдко затрудненія и непомѣрное возвышеніе провозныхъ цѣнъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась дополнительная поставка хлѣба, сверхъ первоначально опредѣленнаго на торгахъ количества, хорошо извѣстны военному министру, а потому я здѣсь не вхожу въ подробное ихъ объясненіе. Впрочемъ, обезпеченіе предоставляемой обществу перевозки провіанта непремѣннымъ количествомъ, которое отъ него потребуется ежегодно, есть, конечно, весьма важное для правительства обязательство, принятіе котораго можетъ быть допущено только при полной увѣренности въ безошибочности расчета о наименьшей потребности выписнаго изъ Россіи хлѣба для безостановочнаго продовольствія войскъ Кавказскаго Корпуса, ибо заготовка внѣ края излишняго количества провіанта противъ мѣстныхъ способовъ имѣла-бы, съ одной стороны, невыгодныя послѣдствія для туземнаго хлѣбопашества, а съ другой—была-бы стѣснительна и для Кавказскаго Интендантства. Но для устраненія такой неблагопріятной случайности принято было во вниманіе, во-первыхъ, среднее количество привоза изъ Россіи провіанта за прошедшее время, въ семилѣтній періодъ (1850—1856 годы); количество это составляетъ для перевозки моремъ 357 т. четв., въ томъ числѣ собственно для Закавказскаго края 100 т. четв. въ годъ; во-вторыхъ, что гористое положеніе и климатъ Кавказской страны, не допуская повсемѣстнаго неурожая, въ равной степени не допускаютъ и повсемѣстнаго изобилія и, слѣдовательно, поставляютъ здѣшній край въ постоянную и тѣсную зависимость отъ хлѣбородныхъ Русскихъ губерній, особенно послѣ того, какъ сосѣднія Турецкія провинціи начали съ бо́льшей для себя выгодой отпускать свой хлѣбъ за-границу. Руководствуясь такими соображеніями, а также выслушавъ словесныя объясненія ген.-интенданта, совѣщательная по дѣлу о Каспійскомъ пароходствѣ коммисія пришла къ заключенію, что непремѣнное количество провіанта, которое безъ опасенія можетъ быть назначено, въ видѣ обезпеченія, для ежегодной въ семь лѣтъ перевозки отъ Астрахани на судахъ компаніи, при обыкновенныхъ, предвидимыхъ въ настоящее время обстоятельствахъ, не должно быть менѣе 350 т. четв., въ томъ числѣ для сплава по Курѣ въ Закавказскій край не менѣе 100 т. четв. указнаго вѣса.

Оградивъ, такимъ образомъ, казну и земледѣльческій классъ жителей края значительно уменьшеннымъ противъ первоначальнаго предположенія *) размѣромъ непремѣннаго количества выписываемаго изъ Россіи хлѣба и оставляя свободными дѣйствія Кавказскаго Интендантства въ сложныхъ операціяхъ его по продовольствію войскъ, въ разныхъ частяхъ края расположенныхъ, я уже не нашелъ затрудненія согласиться на опредѣляемое въ § 3 устава вознагражденіе за недоданный обществу для перевозки на судахъ его провіантъ въ число непремѣннаго количества (350 т. четв.), потому что вознагражденіе это, безъ всякаго сомнѣнія, останется только номинальнымъ и допущено собственно потому, что, какъ справедливо замѣчаетъ Новосельскій, предпріятія акціонерныя требуютъ во всемъ строгой опредѣлительности и отступаютъ отъ этого правила только въ случаяхъ совершенно исключительныхъ, когда нѣтъ мѣста ни расчетамъ, ни соображеніямъ.

2) Опредѣленныя въ § 6 устава постоянныя на семь лѣтъ цѣны за перевозку провіанта отъ Астрахани въ Кавказскіе порты Каспійскаго моря, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей подъ лит. А и Б, оказываются, по средней сложности, выведенной изъ дѣйствительно бывшихъ перевозокъ, по ихъ количеству и цѣнамъ за семь лѣтъ (1850—1856 годы)

*) По этому предположенію требовалось, въ видѣ обезпеченія, для перевозки моремъ 450 т. и въ томъ числѣ для сплава по Курѣ въ Закавказскій край 150 т. четвертей.

дороже интендантскихъ операцій только на 6,607 р. 76 к. въ годъ, а за пять послѣднихъ лѣтъ (1852—1856 годъ)—ибо собственно цѣны этого времени, съ самаго начала переписки, имѣлись въ виду учредителей—дешевле обошедшихся Интендантству цѣнъ на 11,427 р. 7 к. въ годъ. Такимъ образомъ, правительство, избѣгая случавшагося прежде нерѣдко колебанія цѣнъ за перевозку провіанта моремъ на весьма неблагонадежныхъ судахъ, подвергавшихся гибели съ казенною собственностью, безъ всякой за сію послѣднюю отвѣтственности, не теряетъ собственно ничего въ цѣнахъ, послѣдне-объясненныхъ Новосельскимъ, и выигрываетъ вѣрную, срочную и обезпеченную отъ несчастныхъ случаевъ перевозку на примѣненныхъ къ морскому плаванію пароходахъ.

3) Передавая въ руки компаніи (§ 13 устава) почтово-пассажирское пароходство, учрежденное съ 1847 года, по распоряженію бывшаго намѣстника Кавказскаго, покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, правительство въ расходахъ также ничего не теряетъ, ибо, хотя по повѣркѣ свѣдѣнія, составленнаго изъ дѣлъ Канцеляріи главнаго командира Астраханскаго порта, о стоимости ежегоднаго содержанія четырехъ казенныхъ пароходовъ и вырученномъ ими доходѣ отъ перевозки пассажировъ и грузовъ въ девять лѣтъ, съ 1847 по 1855 годъ включительно, оказывается, что отъ дѣйствія сихъ пароходовъ казна понесла убытковъ, среднимъ числомъ, не 34 т., а только 28,604 р. 20 к. въ годъ; но при этомъ нельзя не принять во вниманіе: а) что въ исчисленіе этихъ убытковъ не вошла потеря первоначальной стоимости пароходовъ по мѣрѣ употребленія ихъ въ море, на вознагражденіе которой, для погашенія затраченнаго на постройку судовъ капитала, общество должно отчислять ежегодно, по-крайней-мѣрѣ, 5%, такъ-какъ чрезъ 20 лѣтъ желѣзный пароходъ приходитъ въ негодность; б) что для безпрепятственнаго во всякую пору сообщенія Астрахани съ моремъ общество, по объясненію Новосельскаго, будетъ имѣть особый плоскодонный пароходъ съ баржами, котораго теперь нѣтъ и потому почта вынуждена бываетъ выжидать по недѣлѣ и болѣе попутнаго вѣтра и, такимъ образомъ, перестаетъ быть почтой въ истинномъ значеніи слова; в) что общество обязывается открыть новые рейсы, по одному разу въ мѣсяцъ, между Астраханью и Ново-Петровскимъ укрѣпленіемъ, безъ которыхъ почтово-пароходныя сообщенія на Каспійскомъ морѣ представляются неполными. Очевидно, что новые расходы общества не могутъ остаться невознагражденными, ибо (какъ справедливо замѣчаетъ Новосельскій), если правительство, въ видахъ государственной пользы, могло не расчитывать на барыши и не принимать въ соображеніе процентовъ съ употребленнаго на постройку почтовыхъ пароходовъ капитала, то частная компанія не можетъ рѣшиться ни на то, ни на другое, и потому въ самомъ уставѣ ея опредѣлено количество процентовъ, предназначаемыхъ на погашеніе затраченнаго капитала.

Увѣдомляя о всемъ вышеизложенномъ в. с. и препровождая при семъ проектъ устава учреждаемаго кол. с. Новосельскимъ общества пароходства и торговли по Каспійскому морю, подъ фирмою „Кавказъ", окончательно, по замѣчаніямъ особой коммисіи и по моимъ указаніямъ, измѣненный и подписанный учредителемъ, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, по внесеніи его въ Кавказскій Комитетъ, повергнуть на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что, въ случаѣ воспослѣдованія такого утвержденія въ нынѣшнемъ году, общество Каспійскаго пароходства, по удостовѣренію учредителя, откроетъ свои дѣйствія по перевозкѣ провіанта съ навигаціи 1859 года, на будущій же 1858 годъ перевозка будетъ производиться на парусныхъ судахъ Астраханскихъ купцовъ, по контрактамъ, заключеннымъ съ ними на два года (1857 и 1858) Кавказскимъ Интендантствомъ.

Въ заключеніе не излишнимъ нахожу высказать мое мнѣніе относительно возникшаго при самомъ началѣ переписки опасенія, что предоставленіемъ одному лицу или компаніи всей перевозки провіанта на вновь устроенныхъ пароходахъ Астраханскіе судовщики, за неимѣніемъ другихъ грузовъ, принуждены будутъ уничтожить свои суда и потерпѣть разореніе, а компанія, по истеченіи условленнаго срока, когда уже не будетъ имѣть совмѣстниковъ, получивъ монопольный характеръ, можетъ произвольно возвысить вообще плату за перевозку грузовъ. Подъ впечатлѣніемъ такого опасенія, бывшій корпусный ген.-интендантъ Калустовъ предлагалъ среднюю мѣру: раздѣливъ всю морскую перевозку провіанта для Кавказскихъ войскъ на двѣ части, одну изъ нихъ предоставить учредителю пароходовъ, а другую отдавать по-прежнему Астраханскимъ судовщикамъ. Онъ при этомъ разсуждалъ, что подобное раздѣленіе перевозки произведетъ полезное соперничество, дастъ возможность хозяевамъ постепенно уничтожить нынѣшнія плохія суда и завести хорошія паровыя.

Мнѣ кажется, что ошибочность такого предположенія—очевидна. Постройка хорошихъ паровыхъ судовъ требуетъ значительной издержки и, если-бы Астраханскіе судохозяева, по состоянію своихъ капиталовъ, и

могли замѣнить нынѣшнія свои плохія суда паровыми, то, безъ сомнѣнія, не скоро еще рѣшатся на это безъ привиллегіи, которая каждому изъ нихъ не можетъ быть дана. Если-же имъ предоставить, на существующемъ нынѣ основаніи, сплавъ половины провіанта, требующагося ежегодно для Кавказскаго Корпуса, то тѣмъ самымъ устранится всякое побужденіе съ ихъ стороны къ вступленію въ соперничество съ учредителями пароходовъ, ибо тогда Астраханскіе судопромышленники могли-бы еще долго оставаться при своихъ нынѣшнихъ судахъ и одною перевозкою на нихъ провіанта извлекать выручку, равную съ хозяевами пароходовъ. Между-тѣмъ уменьшеніе казеннаго груза для пароходства уменьшило-бы обезпеченіе, на которое оно при начальномъ устройствѣ своемъ въ правѣ расчитывать, и ослабило-бы его развитіе, тогда-какъ для самого правительства едва-ли полезно жертвовать или даже временить усовершенствованіемъ мореплаванія по Каспію для выгодъ нѣсколькихъ десятковъ нынѣшнихъ Астраханскихъ судохозяевъ.

Впрочемъ, надо прибавить и то, что болѣе зажиточные Астраханскіе купцы, къ числу которыхъ принадлежатъ въ особенности четыре сдѣлавшихъ вышеупомянутое мною въ настоящемъ отношеніи предложеніе, всегда могутъ войти въ соглашеніе и даже участіе съ компаніею, для чего я требовалъ, между-прочимъ, отъ Новосельскаго, чтобы часть акцій, по уставу, предположена была къ раздачѣ въ Астрахани. Что-же касается до мелкихъ судопромышленниковъ, то они и нынѣ состоятъ въ тягостной зависимости отъ нѣсколькихъ главныхъ подрядчиковъ, пользующихся всѣми выгодами казенныхъ перевозокъ. Положеніе ихъ, съ учрежденіемъ компаніи, можетъ перемѣниться только къ лучшему, потому что дѣйствія всякаго акціонернаго общества, открытаго для публики, происходятъ правильнѣе и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не будутъ стѣснительнѣе негласныхъ дѣйствій купцовъ-подрядчиковъ. Огромный размѣръ предпріятія Новосельскаго потребуетъ ежегодно до милліона пудовъ одного каменнаго угля, перевозка котораго дастъ уже занятіе мелкимъ судамъ и хорошую выручку ихъ хозяевамъ, тогда-какъ теперь они, сколько извѣстно, бываютъ вынуждены наниматься у подрядчиковъ или отдавать свои суда въ аренду Персіянамъ за весьма дешевую цѣну.

Представленный мнѣ губ. секр. Ставассеромъ, отъ собственнаго имени, проектъ устава предполагаемой имъ компаніи Каспійскаго пароходства, въ двухъ видахъ—со включеніемъ пароходства по р. Курѣ и безъ него—съ тѣмъ, чтобы я, давъ на него согласіе, возвратилъ ему для представленія въ Комитетъ Министровъ, имѣю честь приложить при семъ собственно для свѣдѣнія Кавказскаго Комитета.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2676, дѣло № 38—1641 ч I).

353. *Рапортъ временно и. д. главнаго командира Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи контръ-адм. Васильева кн. Барятинскому, отъ 30-го сентября 1857 года, № 2539.*

Начальникъ экспедиціи для съёмки и промѣра Каспійскаго моря, кап.-л. Ивашинцовъ, отъ 17-го сего сентября, за № 132, донесъ мнѣ, что состоящій въ распоряженіи его для гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ желѣзный, во 100 силъ, пароходъ „Куба“ 14-го сентября, слѣдуя въ Апшеронскій проливъ, потерпѣлъ крушеніе у мыса Шоуланъ. Командиръ, половина офицеровъ и четвертая часть нижнихъ чиновъ сдѣлались жертвою этого несчастія.

Пароходъ „Куба“, слѣдуя въ Баку, вышелъ въ море отъ Зюзиной розсыпи 11-го сентября, въ 8 час. вечера, и на слѣдующій день прибылъ къ острову Чечню. 13-го, рано утромъ, черезъ проливъ между Чечнемъ и Учемъ отправился далѣе при умѣренномъ NNO съ большою зыбью. До полудня 14-го числа вѣтеръ дулъ тихо или умѣренно отъ NO, съ пасмурной погодой, иногда съ дождемъ. Въ полдень, по счисленію, пароходъ находился около параллели Низовой пристани; вѣтеръ NW свѣжій съ порывами, по временамъ дождь; береговъ и горъ не видно. Около двухъ часовъ, сквозь пасмурность стали обозначаться слабо очерки горъ, по которымъ заключили, что находятся, согласно со счисленіемъ, около Бешъ-Бармака. Въ 4 часа прошли въ виду буруновъ на камняхъ „Два брата“, въ это время съ парохода разсмотрѣли уже мѣст. Амбуранъ и другія примѣтныя мѣста и горы, къ западу отъ него лежащія. Вѣтеръ весьма крѣпкій NW съ сильными порывами; пасмурно и по временамъ дождь. Пароходъ съ помощью форъ-триселя весьма хорошо уходилъ отъ волненія, которое поднималось надъ кормою горами. Въ $^3/_4$ 6-го часа по-полудни при тѣхъ обстоятельствахъ прошли параллель Восточнаго Амбурана и взяли курсъ въ Апшеронскій проливъ; вскорѣ разсмотрѣли Апшеронскую гору и м. Шоуланъ и взяли курсъ такимъ образомъ, чтобы пройти Шоуланскій рифъ въ разстояніи около двухъ миль. Наступающія сумерки и пасмурность съ дождемъ по временамъ закрывали берегъ, и потому нельзя было много удаляться отъ него, чтобы въ темнотѣ вовсе не потерять его изъ виду прежде входа въ проливъ. Лотъ бросали безпрерывно и шли по глубинамъ 12, 11, 10 и 9 саж. Около

7½ час., когда пароходъ подходилъ уже къ Шоулану, свѣжій NW внезапно со шквалomъ и дождемъ перешелъ въ NO и задулъ еще съ бо́льшею силою; все кругомъ закрыло пасмурностью, тотчасъ-же привели на OSO и O, но пароходъ, при полномъ ходѣ, далѣе уже не слушалъ руля, несмотря на поставленный гротъ-трисель, дрейфовалъ бокомъ и вскорѣ съ 8 саженной глубины два раза ударился о подводные каменья къ сѣверу отъ оконечности Шоулана; отъ этихъ ударовъ показалась вода въ носовой каютъ-компаніи и лопнули помпы въ машинѣ, которая послѣ этого не могла уже дѣйствовать. Послѣ двухъ ударовъ пароходъ выкинуло на глубину и потащило на Шоуланскіе каменья; тотчасъ-же поставили форъ-трисель, убрали гротъ, чтобы сообщить хотя какой-нибудь ходъ и править рулемъ; этимъ средствомъ удалось безопасно пройти почти вплоть возлѣ каменьевъ, но далѣе двигаться было уже нельзя, ибо пароходъ снова тащило къ берегу, который тутъ нѣсколько выдается, хотя для приведенія къ вѣтру снова развернули гротъ-трисель. Тотчасъ-же бросили дагмистъ и за нимъ плехтъ, ибо дрейфовать было некуда; пароходъ задержался саж. въ 30-ти отъ скалистаго берега, около полу-версты южнѣе оконечности Шоулана. Между-тѣмъ выкачивали воду и приготовляли брифокъ, чтобы подвести подъ носовую часть для удержанія течи; это было исполнено весьма удачно подъ присмотромъ лейт. Кошкуля и прап. Зенилова, и вода въ носовомъ трюмѣ, выкачиваемая подъ наблюденіемъ мичмана Ясенскаго, стала замѣтно убывать. Въ прочихъ отдѣленіяхъ трюма воды не было. Бурунъ часто перекатывался чрезъ пароходъ, который, впрочемъ, держался хорошо, стоя наискось къ берегу, ближе къ нему кормою. Для извѣщенія о бѣдствіи стрѣляли изъ пушекъ и жгли фальшфееры, хотя на помощь было мало надежды, потому что ближайшее сел. Шивелянъ находилось въ разстояніи не менѣе 3-хъ верстъ.

Спасеніе шханечнаго журнала было поручено подпор. Иванову, а журнала астрономическихъ и другихъ наблюденій въ двухъ экземплярахъ лейт. Кошкулю и лейт. Симонову, каждому по экземпляру. Изготовились срубить мачты, но кап.-л. Ивашинцовъ медлилъ приказаніемъ рубить ихъ, ибо мачты были единственною ихъ надеждою у скалистаго, неприступнаго берега при сильномъ бурунѣ. Около 9-ти час. вечера буруны и удары въ носъ парохода увеличивались и вслѣдъ затѣмъ лопнула даглистовая цѣпь; тогда пароходъ потащило на берегъ и минуты черезъ три всѣмъ лѣвымъ бортомъ бросило на скалы. При первыхъ ударахъ перерубили правыя фокъ-ванты; мачта упала на каменья и послужила для спасенія бо́льшей части команды. Командиръ парохода, начальникъ экспедиціи и лейт. Кошкуль находились на мостикѣ и оставили его по приказанію кап. Ивашинцова, когда онъ началъ разрушаться. Лейт. Поскочинъ распоряжался спасеніемъ команды на бакѣ посредствомъ упавшей мачты, которая минутъ пять держалась у борта, а потомъ проломила его и изломалась въ бурунахъ; прочіе офицеры и кап.-л. Ивашинцовъ перешли на шканцы, откуда успѣли передать конецъ съ перленемъ на ближайшую выдавшуюся скалу. Послѣ первыхъ ударовъ о скалу упала и гротъ-мачта наискось къ лѣвой сторонѣ, и вслѣдъ за тѣмъ пароходъ переломился сзади кожуховъ и сталъ быстро погружаться; еще нѣсколько человѣкъ спаслось, бросившись въ буруны и кто успѣлъ по перленю на скалу. Кап.-л. Ивашинцовъ стоялъ на рубкѣ каютъ-компанейскаго люка и, при погруженіи парохода, вынесенъ былъ буруномъ къ упомянутой скалѣ, гдѣ, ухватившись за висѣвшій какой-то конецъ, былъ вытащенъ на берегъ мичм. Ясенскимъ. Въ это время сверхъ воды оставались уже только труба и полу-разбитые кожухи; на остаткѣ лѣваго изъ нихъ держался еще командиръ парохода, лейт. Поскочинъ. Желая до конца исполнить долгъ свой, онъ не воспользовался возможностью спасенія посредствомъ мачты, да и послѣ того еще отказался принять поданный ему боцм. Недогрѣемъ конецъ. Подать ему помощь съ берега тогда уже не было никакой возможности. Вмѣстѣ съ командиромъ около колесъ держались еще нѣсколько человѣкъ, нѣкоторые изъ нихъ спаслись чрезъ буруны, а послѣдняго уже вытащили по утру слѣдующаго дня. Ночью остатокъ кожуха, на которомъ держался командиръ парохода, былъ сорванъ бурунами и онъ погибъ, вѣроятно, разбившись о каменья, на которые его бросило. Лейт. Кошкуль, по разсказу видѣвшихъ его въ послѣднюю минуту крушенія, схватился-было за перлень со скалы, но былъ убитъ ударомъ осмерки въ голову; лейт. Симоновъ бросился въ воду, вѣроятно, надѣясь на свое искусство плавать, и утонулъ въ бурунахъ; о подпор. Ивановѣ ничего неизвѣстно. Чрезъ 10 минутъ послѣ перваго удара о береговыя скалы парохода уже не было. Почти всѣ, кто остались живыми, спаслись въ этотъ короткій промежутокъ времени. Спаслись, кромѣ начальника экспедиціи, мичм. Ясенскій, прап. Зениловъ, лѣкарь Зимодро, лѣкарскій помощникъ Бердниковъ и 57 чел. нижнихъ чиновъ. Опасно ушибленныхъ нѣтъ. Такое счастливое спасеніе надобно приписать, во-первыхъ, особенной милости Провидѣнія, а во-вторыхъ, необыкновенному порядку и хладнокровію командира, офицеровъ и нижнихъ чи-

новъ во все время бѣдствія. Погибли: командиръ парохода лейт. Поскочинъ, лейт. Кошкуль и Симоновъ, подпор. Ивановъ и нижнихъ чиновъ 18 человѣкъ. Шханечный журналъ и журналы наблюденій погибли вмѣстѣ съ тѣми, кому они были поручены. Все имущество казенное и частное, хронометры и другіе инструменты и денежныя суммы казенныя и другія равнымъ образомъ погибли, ибо по быстротѣ, съ которою пароходъ утонулъ, и по условіямъ мѣстности не было никакой возможности что-либо передать на берегъ. Всякій спасся только въ томъ, въ чемъ былъ; многіе—безъ обуви и одежды. Въ продолженіе ночи 11 чел. болѣе другихъ ушибленные были перевезены на арбахъ въ сел. Шевелянъ, куда отправлена и команда, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, оставленныхъ для караула. По желанію мѣстнаго жителя отставного офицера Абдуллы Ахундова, офицеры и нижніе чины помѣщены были въ его собственномъ домѣ и при содѣйствіи его, по распоряженію мѣстнаго начальства, снабжены, по возможности, пищею, а больные одеждою. 15-го прибылъ на мѣсто крушенія командующій Бакинскою станціею кап. 1-го ранга Фрейгангъ и уѣздный начальникъ Пигулевскій; 16-го больные перевезены на арбахъ въ Баку, а 17-го прибыла туда-же и остальная команда съ офицерами. У парохода оставленъ караулъ изъ мѣстныхъ жителей, а для спасенія выкидываемыхъ вещей—команда изъ 10-ти чел. матросовъ изъ промѣрной партіи, при офицерѣ.

Въ настоящее время пароходъ весь подъ водою, кромѣ верхнихъ частей колесъ, и плотно лежитъ лѣвымъ бортомъ на скалѣ, наклонившись на правую сторону, т. е. къ морю. Машинныя части всѣ на мѣстѣ и валъ почти наравнѣ съ водою. Внутренность парохода и вообще все деревянное превращено бурунами въ мелкую щепу и разбросано по скаламъ, мѣстами саж. на 4 въ вышину, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Для укрѣпленія парохода къ берегу посланы туда отъ Бакинской станціи цѣпи на баржѣ № 8-й, которая и останется при немъ для присмотра.

Кап.-л. Ивашинцовъ, при донесеніи объ этомъ несчастномъ событіи, свидѣтельствуетъ объ отличныхъ дѣйствіяхъ мичм. 46-го флотскаго экипажа Ясенскаго, прап. Корпуса штурмановъ Зенилова и лѣкаря 44-го флотскаго экипажа Зимодро, которые, несмотря на полученные ими ушибы, не переставали въ продолженіе цѣлой ночи подавать собою нижнимъ чинамъ примѣръ самоотверженія и энергіи при спасеніи погибающихъ сослуживцевъ.

О таковомъ несчастномъ случаѣ я долгомъ считаю почтительнѣйше донести в. с.

354. *Указъ Правительствующему Сенату, отъ 24-го октября 1857 года.*

По представленію Нашего намѣстника Кавказскаго, признавъ полезнымъ для развитія торговли и промышленности на сѣверо-западномъ берегу Каспійскаго моря учредить при Петровской крѣпости портовый городъ Петровскъ и даровавъ нѣкоторыя льготы и преимущества лицамъ, желающимъ тамъ селиться, Мы утвердили составленные намѣстникомъ и разсмотрѣнные въ Кавказскомъ Комитетѣ положеніе о заселеніи и управленіи сего города, а также штатъ управленія онымъ. Препровождая сіи положеніе и штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ сдѣлать зависящія распоряженія къ приведенію ихъ въ надлежащее исполненіе *).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2070, дѣло № 24).

355. *Письмо управляющаго Временнымъ Отдѣленіемъ при Главномъ Управленіи намѣстника Кавказскаго по дѣламъ гражданскаго устройства края, д. с. с. Харитонова, вице-директору Канцеляріи намѣстника, с. с. Инсарскому, отъ 22-го мая 1858 года, № 78.*

Проектъ устава общества пароходства и торговли на Каспійскомъ морѣ подъ фирмою „Кавказъ“, представленный кн. намѣстникомъ въ Кавказскій Комитетъ 7-го октября минувшаго года, удостоился Высочайшаго утвержденія въ 15-й день апрѣля сего года, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, допущенными, съ согласія учредителя общества ст. сов. Новосельскаго, вслѣдствіе замѣчаній министерствъ. Уставъ этотъ распубликованъ въ № 33 С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостей, и дѣйствія общества,—какъ видно изъ письма г. Новосельскаго къ его с., отъ 21-го того-же апрѣля,—начнутся лѣтомъ будущаго 1859 года.

Увѣдомляя объ этомъ в. высокор. и препровождая при семъ копію съ выписки изъ журнала по сему дѣлу Кавказскаго Комитета, отъ 19-го апрѣля, № 498, имѣю честь присовокупить, что всѣ необходимыя распоряженія, какъ по приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго устава общества „Кавказъ“, такъ и по предстоящему соглашенію съ Министерствами Финансовъ и Морскимъ относительно опредѣленія источниковъ, на счетъ которыхъ долженъ быть отнесенъ ежегодный платежъ обществу 31 т. р. с. за содержа-

*) Положеніе о заселеніи и управленіи портоваго гор. Петровска, а также штатъ управленія онымъ помѣщены въ полномъ Собраніи Законовъ за 1857 годъ № 32322.

ніе почтоваго пароходства на Каспійскомъ морѣ, сдѣланы по управляемому мною Временному Отдѣленію, въ которомъ производилась вся переписка по дѣлу объ учрежденіи состоявшагося нынѣ общества Каспійскаго пароходства.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 18).

356. *Отзывъ Его Императорскаго Высочества ген.-адм. Вел. Кн. Константина Николаевича и военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, въ Кавказскій Комитетъ, отъ 3-го мая 1858 года.*

Находящееся на западномъ берегу Каспійскаго моря Петровское укрѣпленіе (Тарки), по мнѣнію Кавказскаго намѣстника, чрезвычайно важно для насъ по своему положенію, какъ главный базисъ въ отношеніи Сѣвернаго Дагестана и всего Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, а устройство на этомъ рейдѣ, совершенно открытомъ и неудобномъ, безопасной гавани будетъ имѣть ближайшимъ и непосредственнымъ результатомъ облегченіе подвоза провіанта для войскъ и, слѣдовательно, значительное сбереженіе издержекъ казны и въ будущемъ обѣщаетъ развитіе торговли и промышленности въ томъ краѣ.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, ген.-адъют. кн. Барятинскій ходатайствуетъ объ устройствѣ въ Петровскомъ укрѣпленіи хотя небольшой гавани, ограничиваясь на первый разъ, въ случаѣ недостаточности денежныхъ средствъ, самыми простыми и необширными сооруженіями, сколько это крайне необходимо для доставленія судамъ безопаснаго пристанища и удобной выгрузки, съ тѣмъ при томъ, что сумма, которая на это сооруженіе будетъ исчислена, потребуется не вся разомъ, а съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ и часть издержекъ, вѣроятно, приметъ на себя компанія, сбразующаяся для устройства пароходства на Каспійскомъ морѣ.

Вслѣдствіе сего составлены морскою строительною частію два проекта на устройство пристани въ Петровскомъ укрѣпленіи на подобіе существующихъ въ Остенде и другихъ портахъ океана, но какъ Петровскій рейдъ подверженъ наносамъ и сильному волненію съ бурунами, а тамошній грунтъ не совсѣмъ удобенъ для забивки свай, то и примѣнены къ устройству сей пристани ряжевые ящики, употребляющіеся у насъ на сѣверѣ для подобныхъ сооруженій.

Первый проектъ состоитъ изъ дамбы съ отдѣльными ящиками и мостовыми фермами длиною 45 саженъ и сплошной ряжевой дамбы, закрывающей отъ господствующихъ вѣтровъ, длиною 85 саженъ; пристань эта доведена до глубины отъ 7-ми до 13-ти футъ.

Второй имѣетъ мостовую дамбу длиною 92 сажени и сплошную—длиною 130 саженъ, которая закрываетъ суда, сидящія отъ 11-ти до 16-ти футъ.

Стоимость перваго предположенія, по приблизительному соображенію по цѣнамъ справочнымъ гор. Астрахани, будетъ простираться до 95-ти т., а втораго до 158-ми т. р.

Такъ какъ проекты эти составлены безъ предварительнаго изслѣдованія грунта и другихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, то, если-бы при производствѣ работъ встрѣтились какія затрудненія, можно будетъ въ общемъ расположеніи сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ проекта.

Прописанное ходатайство намѣстника Кавказскаго и помянутые проекты, по обсужденіи Военнымъ и Морскимъ Министерствами, имѣемъ честь препроводить при семъ въ Кавказскій Комитетъ для окончательнаго заключенія и изысканія средствъ къ покрытію потребнаго расхода.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4683, дѣло № 9—6).

357. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 19-го мая 1858 года; № 825.*

Слушаны: записка Его Императорскаго Высочества ген.-адм. и военнаго министра, отъ 3-го мая, отношеніе министра финансовъ (по Деп-ту Гос. Казн.), отъ 13-го мая, № 2563 и отзывъ учредителя общества пароходства и торговли по Каспійскому морю подъ фирмою „Кавказъ“, ст. сов. Новосельскаго, отъ 9-го мая, объ устройствѣ пристани на Петровскомъ рейдѣ.

Комитетъ, признавая существенно полезнымъ и необходимымъ устроить на Петровскомъ рейдѣ постоянную пристань, особенно теперь, при развитіи пароходныхъ сообщеній по Каспійскому морю, и усматривая изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Кавказскаго Комитета, что суммы, предоставленныя въ распоряженіе намѣстника Кавказскаго, недостаточны на удовлетвореніе всѣхъ вообще расходовъ, на сіи суммы отнесенныхъ, считаетъ возможнымъ расходъ, потребный на содержаніе пристани на Петровскомъ рейдѣ, какъ полезный и существенно необходимый, обратить на указанный въ отзывѣ министра финансовъ источникъ, тѣмъ болѣе, что въ нынѣшнемъ году можетъ потребоваться къ отпуску не вся вообще сумма, но нѣкоторая только часть оной. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ: разрѣшить устройство пристани на Петровскомъ рейдѣ по тому проекту, который, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будетъ принятъ намѣстникомъ Кавказскимъ, обративъ потребный для сего расходъ на Государственное Казна-

чейство съ тѣмъ, чтобы въ нынѣшнемъ 1858 году было ассигновано на это къ отпуску въ распоряженіе намѣстника изъ 4-хъ мил. руб., назначенныхъ по Государственной росписи на чрезвычайныя издержки, примѣрно до 50-ти т. р., сумму-же, которая потребуется затѣмъ на достройку пристани на Петровскомъ рейдѣ, въ слѣдующіе годы вносить въ годовыя смѣты расходовъ Закавказскаго края.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 18-го день мая, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно *„Исполнить“*.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4688, дѣло № 9—6).

358. *Описаніе острова Чарекень (Челекень или Нефтяной), представленное при рапортѣ подполк. Бернова начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 30-го мая 1859 года, № 13.*

Островъ Чарекень лежитъ къ югу отъ Красноводскаго залива. Наибольшая длина его отъ сѣвера къ югу (со включеніемъ длинной песчаной косы) 43 версты; ширина-же отъ востока къ западу 21 верста. Названіе острова (Чарекень) означаетъ на Персидскомъ языкѣ *четыре промысла*. На южной сторонѣ Чарекеня находится обширная и весьма удобная гавань для якорной стоянки судовъ, которая представляетъ только то неудобство, что у самыхъ береговъ оканчивается мелью, недозволяющею приставать близко къ берегу даже простымъ лодкамъ.

Грунтъ земли повсюду песчаный, съ примѣсью ракушекъ, соли и нефтагиля, которымъ изобилуетъ весь островъ. Песокъ, въ соединеніи съ нефтагилемъ, образуетъ топливо, употребляемое туземцами для приготовленія пищи.

Песчаныя долины, окруженныя цѣпью таковыхъ-же бугровъ, накаливаемыя знойнымъ солнцемъ до того, что жарко становится ногѣ даже сквозь толстую подошву, лишены почти всякой растительности. Только весною и въ началѣ лѣта пески покрываются въ изобиліи кустообразнымъ растеніемъ *хойса*, которое верблюдами, и то по нуждѣ, употребляется въ кормъ; лѣтомъ-же и это растеніе сожигается знойнымъ солнцемъ и высыхаетъ. По этой безжизненной почвѣ ползаютъ во множествѣ ящерицы съ длинными хвостами, загнутыми вверхъ кольцомъ, большіе земляные жуки и тарантулы. Изъ животныхъ водятся на островѣ дикія козы, лисицы и зайцы, но все это-въ самомъ небольшомъ количествѣ. Несмотря на такое отсутствіе всякой растительности, островъ Чарекень, сравнительно съ пространствомъ, имѣетъ довольно значительное населеніе: на немъ кочуютъ отъ 400 до 450-ти кибитокъ Туркменъ Огурджалинскаго племени.

Занимаясь исключительно промыслами, жители все необходимое для продовольствія получаютъ изъ Ашур-а-де; прѣсную-же воду берутъ изъ колодцевъ и она весьма хорошаго качества. Изъ домашняго скота жители держатъ козъ, нѣсколько барановъ и верблюдовъ. Лошадей только двѣ, и кормъ для нихъ привозится изъ Ашур-а-де.

Туркмены, населяющіе островъ Чарекень, раздѣляются на 6 ауловъ: 1) Угамене, 2) Авджіеръ, 3) Алтыкора, 4) Лачинъ 5) Агакенъ и 6) Карелосъ.

Причина столь густаго, сравнительно съ пространствомъ, населенія острова заключается въ производящихся на немъ промыслахъ.

1) *Добываніе нефтагиля и нефти.* Нефтагиль и нефть находятся на Чарекенѣ въ большомъ количествѣ и добываніе ихъ производится съ незапамятныхъ временъ. Недавно былъ открытъ подъ пескомъ нефтяной колодезь съ сохранившимся въ немъ срубомъ, о существованіи чего не зналъ даже никто изъ старожиловъ острова. На Чарекенѣ есть также довольно обширный колодезь горячей воды, бьющей ключемъ, на поверхности которой отдѣляется нефть, счерпываемая жителями на продажу. Цѣна нефтагиля за пудъ 60 к. с. (на Ашур-а-де).

2) *Добываніе соли.* Соль находится на островѣ въ разныхъ мѣстахъ и въ большомъ количествѣ, стоитъ на мѣстѣ около копѣйки асс. за пудъ.

3) *Рыбная ловля.* Значительныя рыбныя ловли производятся невдалекѣ отъ берега. Ловится преимущественно бѣлуга и осетръ. Цѣна бѣлуги въ пять четвертей длины около 5-ти р. асс.

4) *Добываніе красокъ.* На островѣ есть два сорта красокъ: *карабуя*—черная и *іоша*—красная. Краски эти въ настоящее время не имѣютъ никакого употребленія и сбыта.

Главное вліятельное лицо на островѣ ханъ Она-Хаон-Ніадовъ, племянникъ Кадыръ-хана, живущаго на островѣ Ашур-а-де. Ханамъ Ніадову и Кадыру принадлежатъ значительныя ломки нефтагиля, на которыхъ работаютъ множество туземцевъ. Между работниками есть также невольники Персіяне, которыхъ на островѣ считается отъ 50-ти до 60-ти чел. *).

Затѣмъ на островѣ есть 5 старшинъ, въ родѣ которыхъ это почетное званіе есть наслѣдственное.

*) Нужно надѣяться, что, при утвержденіи Русскихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, окончатся эта кража Туркменами людей и торговля невольниками. Нѣкоторые изъ Персіянъ-невольниковъ, намѣреваясь бѣжать, при осмотрѣ мною копей, стороною просили въ ночное время прислать къ берегу шлюпку и взять ихъ на шхуну, но на мѣру такую, которая повела бы къ нарушенію дружественныхъ сношеній съ Туркменами, рѣшиться въ настоящее время было невозможно.

Ханъ и старшины, хотя и пользуются уваженіемъ народа, но не имѣютъ на него особаго вліянія. Каждый глава семейства распоряжается въ немъ совершенно самовластно; рѣшеніе-же споровъ одного съ другимъ основано на самоуправствѣ и кровной мести.

На островѣ Чарекень можетъ быть съ выгодою устроена торговая факторія для обмѣна у жителей нефтагиля, нефти, соли и рыбы на необходимые для нихъ жизненные продукты и различные товары, какъ-то: желѣзныя и стальныя издѣлія, сукна и бумажныя матеріи. Въ случаѣ учрежденія укрѣпленія и морской станціи неподалеку отъ Чарекеня—гдѣ-либо въ Красноводскомъ или Балаханскомъ заливѣ—не представляется надобности ни въ какихъ другихъ мѣрахъ для приведенія жителей въ подданство Россіи, на что въ нихъ замѣтна полная готовность, и для содержанія ихъ въ должномъ повиновеніи.

359. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Крузенштерну, отъ 6-го—13-го іюля 1859 года, № 1453.—Кр. Грозная.*

Составленный въ прошломъ году военнымъ инженеръ-кап. Фалькенгагеномъ окончательный проектъ устройства гавани и пристани при Петровской крѣпости былъ посланъ г. главнокомандующимъ въ С.-Петербургъ и тамъ подвергнутъ разсмотрѣнію и обсужденію особо учрежденнаго для этой цѣли Комитета изъ членовъ разныхъ вѣдомствъ: военно-инженернаго, путей сообщенія и морского.

Нынѣ военный министръ, отзывомъ отъ 7-го прошлаго мая, за № 6282, сообщилъ г. главнокомандующему, что проектъ этотъ означеннымъ Комитетомъ одобренъ, исчисленная на выполненіе проекта сумма 400 т. р. признана весьма умѣренною и что, по всеподданнѣйшему докладу, проектъ этотъ удостоился Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

Ген.-адъют. кн. Барятинскій, желая, чтобы столь полезное для края дѣло скорѣе осуществилось, изволилъ предложить начальнику военныхъ инженеровъ Арміи сдѣлать немедленное распоряженіе о начатіи самыхъ работъ по устройству упомянутой гавани, а строителемъ этого сооруженія назначилъ военнаго инженеръ-кап. Фалькенгагена, коему поручено и выполненіе этихъ работъ на коммерческомъ правѣ за 400 т. р., съ нѣкоторыми обезпечивающими казну условіями.

Потребныя на сооруженіе означеннаго порта деньги, на основаніи извѣстнаго вамъ Высочайшаго повелѣнія, съ настоящаго 1859 года должны быть вносимы въ финансовыя смѣты Закавказскаго края, и на предметъ этотъ имѣются уже 100 т. р., изъ коихъ 50 т. р. назначены къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства, а 50 т. р.—по упомянутой смѣтѣ Закавказскаго края; но, какъ по расчету г. Фалькенгагена, на выполненіе сего сооруженія потребуется отнынѣ въ каждый рабочій годъ по 100 т. р., то я долгомъ считаю о вышеизложенномъ сообщить в. пр. на тотъ конецъ, не изволите-ли признать возможнымъ сдѣлать, по части гражданской, распоряженіе о внесеніи остальныхъ 300 т. р. въ финансовую смѣту Закавказскаго края на будущіе 1860, 1861 и 1862 годы по 100 т. р. ежегодно.

О послѣдующемъ-же благоволите меня увѣдомить.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4688, дѣло № 9—6).

360. *Предложеніе намѣстника Кавказскаго управляющему Закавказскимъ Карантинно-Таможеннымъ округомъ, д. с. с. Даспикъ-Дюкруаси, отъ 28-го сентября 1859 года, № 134.*

Получивъ свѣдѣніе, что въ Астрахани, Баку и Ленкорани продаются Персидскимъ подданнымъ Русскія суда и находя таковую торговлю вредною и несоотвѣтственною съ видами нашего правительства, я ходатайствовалъ о прекращеніи ея. Государь Императоръ на сіе соизволилъ.

Вслѣдствіе сего предлагаю в. пр. сдѣлать распоряженіе по Каспійскимъ портамъ, таможеннымъ мѣстамъ ввѣреннаго вамъ округа, чтобы они, при отходѣ въ Персію Русскихъ судовъ, брали со шкиперовъ оныхъ обязательства въ томъ, что они судовъ своихъ не продадутъ въ Персіи, а возвратятся съ оными въ Россію, исключая случаевъ аварій, о коихъ обязаны представить въ тѣ мѣста законныя доказательства.

По Астраханской таможнѣ сдѣлано уже отъ Деп-та Внѣшней Торговли подобное распоряженіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2831, дѣло № 82—72).

361. *Записка шт.-ротм. Маркуса о видахъ и распоряженіяхъ нашего правительства относительно юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, составленная въ 1859 году на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ дѣлахъ, которыя хранятся въ архивахъ Министерствъ Военнаго, Иностранныхъ Дѣлъ, Морского и Финансовъ.*

Съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія правительство наше обратило вниманіе на юго-восточное прибрежье Каспійскаго моря, въ видахъ заведенія торговыхъ сношеній съ Среднею Азіею и Сѣверною Индіею.

При тогдашней недостаточности географическихъ свѣдѣній вообще, когда въ Европѣ было даже мнѣніе, что Каспійское и Араль-

ское моря составляютъ одинъ бассейнъ *), весьма естественно, что предположенія о торговлѣ съ Среднею Азіею и Индіею не могли имѣть вѣрныхъ основаній.

Въ то время мы не имѣли даже самыхъ необходимыхъ данныхъ о народахъ, занимающихъ восточный берегъ Каспійскаго моря.

Первая экспедиція къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, для ознакомленія съ краемъ, также въ видахъ политическихъ и торговыхъ, была отправлена въ 1714 году подъ начальствомъ кн. Бековича-Черкасскаго, а полтора года спустя началась первая опись Каспійскаго моря **).

Посылая кн. Бековича, Петръ Великій имѣлъ въ виду открыть торговыя сношенія съ Сѣверною Индіею и Китаемъ. Для достиженія этой главной цѣли князю было поручено: 1) изслѣдовать устье и русло Аму-Дарьи, которая, какъ извѣстно было по преданіямъ, впадала въ прежнія времена въ Каспійское море, а слѣдовательно, если-бы удалось направить ея воды по этому направленію, то представился-бы прекрасный путь сообщенія съ Среднею Азіею, и 2) склонить Хивинскаго хана вступить въ Россійское подданство.

Бѣдственный исходъ экспедиціи Бековича разстроилъ предположенія Петра Великаго о занятіи юго-восточнаго берега Каспійскаго моря, но труды по изслѣдованію береговъ онаго продолжались.

Въ 1720 году была окончена первая карта всего Каспійскаго моря, составленная трудами фонъ-Вердена, Соймонова, Бековича, Кожина, Травина и Урусова ***).

Вслѣдъ за окончаніемъ этого труда, Петръ Великій предпринялъ походъ въ Персію въ 1722 году. Результатомъ онаго, какъ извѣстно, было занятіе нашими войсками западнаго и частью южнаго берега Каспійскаго моря; въ *Рящь* и *Зинзели* были даже нами основаны укрѣпленія съ довольно значительными гарнизонами.

Послѣ Петра Великаго и до конца XVIII столѣтія правительство наше, повидимому, вовсе не занималось предположеніями о торговлѣ съ Азіятскими государствами путемъ Каспійскаго моря; оно было даже до того равнодушно относительно этого вопроса, что въ 1740 году, съ дозволенія нашего правительства, образовалась на Каспійскомъ морѣ Англійская торговая компанія, подъ руководствомъ кап. Эльтона ****).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, во время вооруженнаго нейтралитета, снова занялись мыслью о торговлѣ съ Азіею вышеупомянутымъ путемъ.

Съ этою цѣлью была снаряжена, въ 1781 году, экспедиція гр. Войновича. Ему было поручено склонить дружелюбнымъ образомъ котораго-нибудь изъ Персидскихъ хановъ въ уступкѣ небольшого участка земли подъ заведеніе колоніи на южномъ берегу Каспійскаго моря. Экспедиція эта не имѣла успѣха: Астрабадскій ханъ, обѣщавшій Русскому правительству исполнить его просьбу, не сдержалъ даннаго обѣщанія, испугавшись отвѣтственности передъ шахомъ *****).

Въ началѣ царствованія Императора Александра I война съ Персіею сблизила насъ съ кочевыми племенами юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, ненавидѣвшими Персіянъ и предлагавшими намъ свои услуги для нападенія и разоренія Персидскихъ провинцій. Мы, хотя приняли посланцевъ отъ этихъ племенъ и щедро ихъ наградили, но, заключивъ вслѣдъ за тѣмъ миръ съ Персіею, отпустили своихъ посланцевъ, отклонивъ сдѣланныя ими предложенія.

Съ 1819 года былъ снова возбужденъ вопросъ о торговлѣ по Каспійскому морю съ Востокомъ и о подчиненіи намъ Туркменъ.

Въ этихъ видахъ, въ 1819 году была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ маіора Попомарева. Она должна была обозрѣть во всей подробности юго-восточный берегъ Каспійскаго моря, составить карты пространствомъ отъ Тюкъ-Карагинскаго мыса до Астрабадскаго залива и отыскать мѣсто на выше упомянутомъ пространствѣ для устройства торговой факторіи и крѣпостцы. При этомъ было предписано избрать таковое мѣсто не слишкомъ близко къ Персидской границѣ, чтобы не возбудить опасеній Персидскаго правительства на счетъ нашихъ намѣреній.

По выборѣ мѣста для крѣпостцы и факторіи на Красноводской косѣ, состоявшему при экспедиціи ген.-шт. кап. Муравьеву, впослѣдствіи ген.-адъютанту и главнокомандовавшему на Кавказѣ, поручено было отправиться въ Хиву съ тѣмъ, чтобы склонить Хивинскаго хана направлять караваны къ выбранному нами мѣсту для факторіи.

Результатомъ этой экспедиціи были: описаніе путешествія Муравьева въ Хиву и Бухару, подробный отчетъ о дѣйствіяхъ экспедиціи у береговъ Каспійскаго моря, топографическія карты и планы мѣстъ, осмотрѣнныхъ экспедиціею.

Въ 1821 году Муравьевъ былъ снова посланъ для подробнаго снятія Балаханскаго залива и Красноводской косы, что и было окончено въ томъ-же году.

Туркмены, преимущественно Іомудскаго племени, сблизившись съ нами во время этихъ экспедицій, изъявляли съ тѣхъ поръ неоднократное желаніе быть принятыми подъ покровительство Россіи.

Но, судя по всему, главная побуждавшая ихъ къ тому причина была надежда избавиться этимъ путемъ отъ зависимости, въ которой они по временамъ находились отъ Персіи и Хивы, и съ помощью нашего покровительства пріобрѣсти возможность безнаказанно разорять ненавистныхъ имъ сосѣдей.

Въ царствованіе Императора Николая, во время войны съ Персіею, Туркмены снова предлагали услуги дѣйствовать противъ сего государства. Но эти предложенія остались безъ послѣдствій.

Туркменчайскимъ миромъ мы пріобрѣли исключительное господство на Каспійскомъ морѣ. Обстоятельство это и нѣкоторыя другія соображенія дали поводъ къ заведенію торговыхъ сношеній съ прибрежными странами юго-восточнаго берега Каспійскаго моря и къ устройству морской станціи въ Ашур-а-де.

Изъ свѣдѣній, заключающихся въ дѣлахъ по сношенію съ Туркменами за послѣдующіе годы, видно что мысль о торговлѣ съ среднею Азіею и о проложеніи пути въ Индію не обращала на себя большого вниманія; виды-же правительства исключительно направлены были къ развитію торговли съ Тукменскими племенами и прибрежными областями Персіи.

Весьма замѣтно, что распространившіяся къ этому времени болѣе точныя свѣдѣнія о средней части Азіи и о путяхъ въ Индію показали всю неудобоисполнимость прежнихъ несбыточныхъ предположеній. Къ тому-же, по всей вѣроятности, способствовала и болѣе вѣрная оцѣнка нашей торговли, которая была-бы уничтожена на первомъ шагу сильнымъ противодѣйствіемъ Англіи. Бывшій министръ финансовъ гр. Канкринъ, въ инструкціи, имъ данной одному изъ начальниковъ вновь посланной экспедиціи, ни слова не говоритъ объ Индіи, но требуетъ самыхъ точныхъ положительныхъ свѣдѣній о средствахъ для развитія торговли у юго-восточныхъ прибрежій Каспійскаго моря.

Съ 1835 года были снаряжены три экспедиціи.

Первая изъ нихъ была торгово-ученая въ 1835 году, подъ начальствомъ г. Карелина. Въ составъ экспедиціи были назначены офицеры: ген.-шт. кап. Бларамбергъ, отъ горнаго вѣдомства поруч. Фелькнеръ—для геогностическихъ изслѣдованій и медикъ Заблоцкій—для ознакомленія съ краемъ относительно климата.

Главною цѣлью этой экспедиціи было изучить естественныя

*) Смотри записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка IV, 1850 года, стр. 260, статья Академика Бэра, часть вторая.

**) Есть, впрочемъ, извѣстіе, что въ 1699 году, по повелѣнію Петра Великаго, былъ посланъ какой-то Датчанинъ Шельтранъ для описанія Каспійскаго моря, но что этотъ Шельтранъ былъ захваченъ Персіянами на южномъ берегу и умеръ. (Смотри Описи Каспійскаго моря. Записки Гидрографическаго Деп-та ч. X, стр. 1).

***) Названіе этой карты: „Картина плоская моря Каспійскаго, отъ устья Ярковскаго до залива Астрабадскаго". Она хранится въ залѣ Адмиралтействъ—Совѣта.

****) Компанія существовала до 1745 года. Описаніе дѣйствій этой торговой компаніи помѣщено въ запискахъ Ганве An historical account of the British trate over the Caspian sea).

*****) Гр Войновичемъ составлена карта юго-восточнаго прибрежья Каспійскаго моря. Карта эта хранится въ Военно-Топографическомъ Депо.

богатства тамошняго края и изслѣдовать, въ какой степени мы можемъ извлечь изъ оныхъ пользу для торговли. При этомъ кап. Бларамбергу было поручено составить военно-статистическое описаніе Туркменіи и обратить особенное вниманіе на мѣста, способныя для учрежденія на оныхъ укрѣпленной торговой факторіи для мѣстныхъ торговыхъ цѣлей.

Экспедиція, проработавъ около 2-хъ лѣтъ, обозрѣла пространство отъ Тюкъ-Караганскаго мыса до Астрабадскаго залива, причемъ въ первый разъ былъ осмотрѣнъ Карабугазскій заливъ.

Экспедиціею было составлено осмотрѣннымъ мѣстамъ подробное описаніе. Оно содержитъ топографическія, торгово и военно-статистическія данныя, а равно любопытныя свѣдѣнія на счетъ геогностическихъ свойствъ страны и ея флоры.

Свѣдѣнія эти были частью напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ Географическаго Общества, горнаго и морского вѣдомствъ, а частью хранятся въ Военно-Топографическомъ Депо *).

Полнаго-же отчета г. Карелина объ этой экспедиціи, поднесеннаго въ 1838 году Государю Императору, не было найдено ни въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ни въ Министерствѣ Финансовъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ этою экспедиціею, видно, что главныя отрасли промышленности Туркменъ составляютъ: рыболовство, нефть и соль.

Рыболовство у Туркменскихъ береговъ уже во время Карелина обратило на себя вниманіе Русскихъ промышленниковъ, между которыми Герасимовъ первый вошелъ въ торговыя сношенія съ Туркменами и заключилъ съ ними контракты на поставку ему рыбы и клею. Неопредѣленность границъ между Туркменіею и Персіею постоянно давала поводъ къ непріятнымъ столкновеніямъ между лицами, законтрактовавшими воды для рыболовства у Туркменскихъ береговъ. Персіяне, считая Туркменъ своими подданными, отдавали ихъ воды въ откупное содержаніе, а Туркмены, не признавая этой зависимости, отказывались отъ исполненія заключенныхъ Персіянами контрактовъ.

Торговля нефтью, которою изобилуетъ островъ Челекень, признавалась весьма невыгодною для нашего Бакинскаго промысла, а потому было предположеніе пріобрѣсти отъ Туркменъ островъ Челекень въ нашу собственность.

Вторая затѣмъ экспедиція, въ 1838 году, имѣла исключительно торговый характеръ. Она назначалась для опыта торговли Русскими мануфактурными товарами въ Персіи, была отправлена въ Астрабадскій заливъ и поручена суперкаргу Эриванцову; большая часть товаровъ, довѣренныхъ Эриванцову, была пріобрѣтена на иждивеніе казны.

Опытъ этотъ не удался, какъ по недостаточному знакомству съ потребностями туземцевъ, такъ и по недоброжелательству къ намъ Персидскихъ мѣстныхъ властей.

Одновременно съ этимъ опытомъ торговаго предпріятія былъ командированъ въ Астрабадскій заливъ и Туркменію кап. 1-го ранга (а впослѣдствіи ген.-адъют. и графъ) Путятинъ, для изысканія мѣръ къ прекращенію въ Астрабадскомъ заливѣ грабежей Туркменъ, въ сообществѣ съ которыми Персіяне обвиняли Русскихъ рыбопромышленниковъ.

Результатомъ поѣздки Путятина было учрежденіе правильнаго надзора за Туркменскими рыбаками и промышленниками. Съ тѣхъ поръ постановлено правиломъ, чтобы каждая Туркменская лодка отправляясь на промыселъ, заходила на островъ Ашур-а-де, мѣсто стоянки нашихъ крейсеровъ, и предъявляла билетъ, выданный отъ старшины того племени, къ которому принадлежалъ обладатель лодки.

Со времени командировки гр. Путятина, составляющей третью экспедицію, съ 1835 года учредилось постоянное крейсерство въ Астрабадскомъ заливѣ, и на островѣ Ашур-а-де были устроены нѣкоторыя помѣщенія и лазаретъ для экипажей приходящихъ въ Астрабадскій заливъ военныхъ судовъ.

*) Въ Военно-Топографическомъ Депо хранятся: журналъ, отчетъ и карта по экспедиціи 1836 года, составленная ген.-м. Бларамбергомъ.

Крейсерство это, независимо отъ покровительства нашей торговлѣ и полицейскаго надзора надъ прибрежными Туркменами и Русскими рыбопромышленниками, должно было въ то-же время послужить къ ближайшему изученію и знакомству съ мѣстными данными.

Но, къ сожалѣнію, несмотря на присутствіе нашихъ крейсеровъ, разбои Туркменъ на Каспійскомъ морѣ и по сіе время еще не прекратились.

Кромѣ недостаточности средствъ эскадры для нанесенія существеннаго вреда тѣмъ Туркменамъ, которые не расположены въ нашу пользу, неуспѣшность нашихъ дѣйствій на восточномъ берегу Каспійскаго моря происходитъ отъ недоброжелательства правителей приморскихъ Персидскихъ областей и отъ соперничества Персидскаго правительства въ Туркменскомъ вопросѣ.

362. *Докладная записка строителя Петровской гавани, военнаго инженеръ-кап. Фалькенгагена, командующему войсками Дагестанской области, ген.-л. кн. Л. И. Меликову, отъ 23-го января 1861 года.—Укр. Т.-Х.-Шура.*

Въ осенніе мѣсяцы каждаго года, преимущественно въ октябрѣ и ноябрѣ, бываютъ на Каспійскомъ морѣ сильныя бури, отъ которыхъ погибаетъ почти ежегодно значительное число судовъ, какъ съ грузами казенными, такъ и частныхъ лицъ, рискующихъ отправлять товары въ позднее время года съ надеждою на хорошія выгоды. Конецъ прошедшаго 1860 года былъ особенно замѣчателенъ гибелью многихъ судовъ въ окрестностяхъ Петровска.

Съ давняго времени зная свойства здѣшняго моря и бывъ свидѣтелемъ многихъ печальныхъ крушеній судовъ, я положилъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ для моей дѣятельности къ пользѣ общей изслѣдованіе причинъ, препятствующихъ развитію судоходства при Петровскѣ и устраненіе по возможности этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Важнѣйшею и самою дѣятельною причиною бѣдствій судоходцевъ для здѣшняго края я нахожу *недостаточность выгрузныхъ средствъ*.

Въ настоящее время судно, придя на Петровскій рейдъ въ хорошую и удобную для выгрузки погоду, за неимѣніемъ въ готовности лодокъ для выгрузки привезеннаго товара, отстаивается на рейдѣ и часто, простоявъ удобное время безъ дѣла, должно начинать выгрузки при бурномъ состояніи моря, рискуя гибелью товара. Были примѣры, что, отстаиваясь въ хорошее и удобное время безъ выгрузки, судно погибало при поднявшемся штормѣ. Недостаточность казенныхъ выгрузныхъ средствъ и малое число частныхъ лодокъ, нанимаемыхъ судовщиками для выгрузки товаровъ, сдѣлало изъ этого важнаго для пользы общей дѣла какую-то вредную и отвратительную спекуляцію. Благо-

родный трудъ судовщика и стремленія его къ выгодамъ не только своимъ, но и общимъ—для каждаго здѣшняго жителя—вознаграждаются тѣмъ, что онъ долженъ подвергаться прихоти каждаго владѣльца какой-нибудь утлой лодочки и за выгрузку товара долженъ для спасенія судна своего заплатить безусловно то, что́ только *захотятъ съ него взять*. Цѣна за выгрузку товара съ рейда на берегъ здѣсь постоянно очень дорога и были примѣры, что она доходила до 20 к. с. съ пуда. Въ видахъ общаго блага и желая оправдать лестное мнѣніе высшаго начальства о моей дѣятельности и ея направленіи, изложенное въ письмѣ начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи къ командовавшему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелю, отъ 26-го іюля 1858 года, и имѣющемся при дѣлахъ Штаба в. с., а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы выразить в. с. душевное сочувствіе мое ко всѣмъ распоряженіямъ вашимъ, клонящимся единственно къ благу ввѣреннаго вамъ края, и пользуясь столь лестнымъ для меня постояннымъ вниманіемъ вашимъ, я рѣшаюсь устроить на *свой собственный счетъ* значительныя выгрузныя средства.

Въ настоящее время я уже имѣю въ готовности слѣдующее:

1) Три большія выгрузныя лодки, поднимающія по 250-ти п. съ полными принадлежностями. Лодки эти уже были употреблены мною для выгрузки машинъ.

2) Изготовленъ къ спуску на воду выгрузной баркасъ, поднимающій до 4,000 п. и заложены еще два баркаса, которые должны поднимать каждый до 6,000 п. Эти суда, какъ готовыя, такъ и строющіяся, были показаны мною в. с. при обозрѣніи производящихся въ Петровскѣ работъ.

3) Имѣются значительнаго вѣса въ большомъ количествѣ (болѣе 30-ти штукъ) пріобрѣтенные покупкою якоря, а также привезенныя изъ-за-границы якорныя цѣпи; а кромѣ того имѣются канаты и другія необходимыя судовыя принадлежности.

4) Наняты въ числѣ 20-ти челов. опытные судорабочіе, находившіеся въ услуженіи на компетскихъ баржахъ. Люди эти въ зимнее время заняты другими работами, но при первой надобности могутъ быть обращены въ работу на судахъ.

Средства эти я считаю вполнѣ достаточными, ибо выгрузные баркасы, поднимающіе большіе грузы, снабжены палубами и потому могутъ быть употреблены въ дѣло даже при небольшихъ бурунахъ, когда обыкновенныя лодки, не имѣющія палубъ, ходить не могутъ. При томъ-же, на случай необходимости скорой выгрузки, напр. при гибели судна, они дадутъ дѣйствительную помощь, потому что при совокупномъ дѣйствіи могутъ поднять болѣе *пятнадцати тысячъ пудовъ*, слѣдовательно, снять разомъ грузъ съ самыхъ большихъ судовъ, какія въ настоящее время въ Каспійскомъ морѣ находятся.

Въ случаѣ надобности, будутъ устроены еще три выгрузныхъ баркаса такихъ-же значительныхъ размѣровъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ выгрузныхъ средствъ, выписана еще мною для поданія помощи тонущимъ людямъ *спасательная лодка* Американскаго гражданина Джона Френсиса, которая устроена такъ, что, будучи съ полнымъ грузомъ залита морскою волною, не тонетъ и держится на поверхности моря. Лодка эта, какъ видно изъ приложеннаго здѣсь отношенія Деп-та Морскаго Министерства, будетъ выслана въ Петровскъ нынѣшнею весною.

Независимо отъ этихъ баркасовъ и лодокъ, согласно тому, какъ я имѣлъ честь словесно докладывать в. с. и получилъ разрѣшеніе, намѣренъ я устроить деревянную пристань, которая будетъ доведена до десяти-футовой глубины, слѣдовательно, дастъ возможность приставать судамъ самаго большого размѣра.

На заведеніе всѣхъ описанныхъ здѣсь средствъ для выгрузки судовъ, я не испрашивалъ никакихъ пособій отъ казны, а принялъ на себя всѣ по этому предмету расходы. Но дабы издержанныя на это общеполезное дѣло суммы могли быть пополнены, я имѣю честь почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. с. назначить какую-либо опредѣленную постоянную плату съ каждаго пуда выгружаемыхъ моими средствами тяжестей, привозимыхъ на Петровскій рейдъ. Плату эту я осмѣливаюсь просить васъ опредѣлить въ такой мѣрѣ, чтобы она не была стѣснительна даже для самаго бѣднѣйшаго судовщика и, будучи распубликована въ городахъ Астрахани, Баку, Дербентѣ и другихъ мѣстахъ Каспійскаго прибрежья, составляла-бы въ гор. Петровскѣ установленную высшимъ начальствомъ мѣстную таксу. Тогда каждый судопромышленникъ, выходя въ море, будетъ опредѣлительно знать, что, придя на Петровскій рейдъ, онъ не будетъ подвергаться притѣсненіямъ и произволу того, кто выгружаетъ его товары, а долженъ будетъ заплатить опредѣленную, опубликованную и печатно объявленную плату съ каждаго пуда груза.

Эта мѣра, какъ я полагаю, будучи вполнѣ благодѣтельною для судовщиковъ, пріохотитъ промышленниковъ къ посѣщенію Петровскаго рейда, увеличитъ движеніе торговли и понизитъ цѣны на жизненные продук-

ты, которые въ послѣднее время неимовѣрно поднялись.

Всѣ эти средства предполагаются мною только на то время, пока не будетъ окончена удобная и во всѣхъ отношеніяхъ выгодная гавань, съ устройствомъ которой, само собой разумѣется, мои выгрузныя средства будутъ не нужны, а за тѣ новыя удобства, которыя представитъ гавань для спасенія судовъ и выгрузки товаровъ, правительство въ свое время будетъ взимать установленную и опредѣленную особыми положеніями плату. Я-же, съ своей стороны, осмѣливаюсь только утруждать в. с. покорнѣйшею просьбою, въ случаѣ, если все здѣсь изложенное удостоится вашего одобренія, ходатайствовать (буде признаете нужнымъ) у главнокомандующаго о поощреніи этого общеполезнаго дѣла офиціальнымъ утвержденіемъ предположенныхъ мною мѣръ, клонящихся къ отвращенію бѣдствій, такъ часто случающихся на Петровскомъ рейдѣ, облегченію промышленныхъ дѣйствій судовщиковъ и вообще развитію г. Петровска.

О томъ-же, какое послѣдуетъ на эту записку, рѣшеніи имѣю честь почтительнѣйше просить в. с. почтить меня предписаніемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2833, дѣло № 19—170).

363. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго д. с. с. Крузенштерна къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 14-го марта 1861 года, № 1513.*

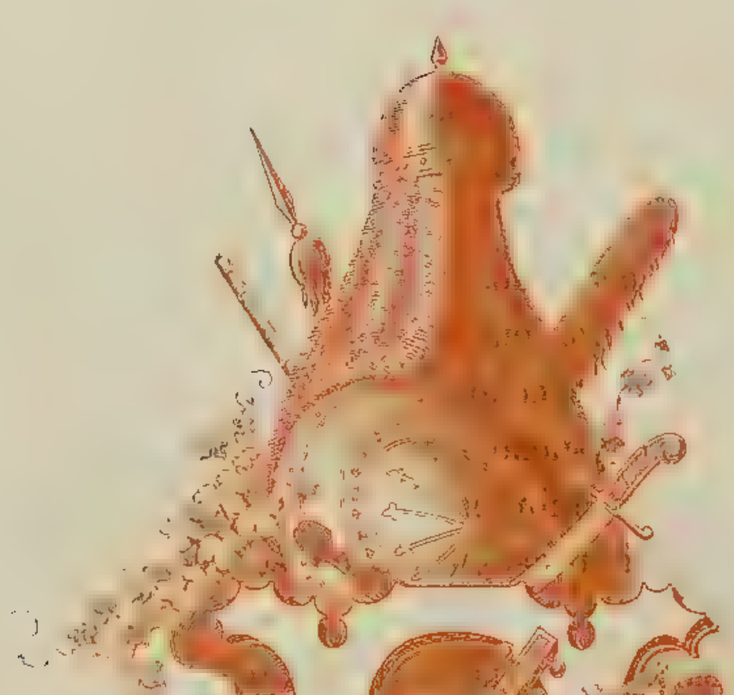
Г. начальникъ Главнаго Штаба препроводилъ ко мнѣ представленную в. с., при надписи отъ 6-го февраля, № 181, докладную записку инж.-кап. Фалькенгагена объ устроенныхъ имъ на собственный счетъ выгрузныхъ средствахъ при Петровскомъ портѣ.

По докладу объ этомъ намѣстнику Кавказскому, его с., признавая предпріятіе кап. Фалькенгагена весьма полезнымъ въ видахъ развитія судоходства при Петровскомъ портѣ, изволилъ утвердить означенную имъ, Фалькенгагеномъ, плату съ выгружаемыхъ его средствами тяжестей, привозимыхъ на Петровскій рейдъ, по одной коп. съ пуда, о чемъ и предоставляетъ вамъ, м. г., по составленіи подробной таксы, сдѣлать распоряженіе объ опубликованіи ея въ Астрахани, Петровскѣ, Дербентѣ, Баку и Ленкорани.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить в. с. для зависящаго распоряженія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2833, дѣло № 19—170).

VII.



ПРИКАСПІЙСКІЙ КРАЙ

и

ДЖАРО-БѢЛОКАНСКІЙ ОКРУГЪ.

(ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ и ЗАКАТАЛЬСКІЙ ОКРУГЪ.)

364. *Докладная записка командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ крать, ген.-л. кн. Орбеліани, кн. Барятинскому, отъ 14-го октября 1856 года, № 1139.*

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся въ 8-й день ноября 1847 года, бывшія до того отдѣльныя управленія Дербентскаго военнаго губернатора, командовавшаго и войсками въ Южномъ Дагестанѣ, и управленіе начальствовавшаго въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ поручены были одному лицу подъ названіемъ *командующаго войсками во всемъ Прикаспійскомъ крать и управляющаго въ ономъ гражданскою частью.* Съ возложеніемъ на него общаго гражданскаго управленія въ этомъ краѣ, въ помощь къ нему назначено было особое лицо, для ближайшаго управленія Дербентскою губерніею, съ званіемъ военнаго губернатора гор. Дербента и управляющаго Дербентскою губерніею.

На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, всѣ земли, извѣстныя подъ названіемъ Сѣвернаго, Нагорнаго и Южнаго Дагестана *), поступили въ составъ Прикаспійскаго края.

По учрежденію, изданному въ 1855 году въ 19 продолженіи Св. Зак. и заключающему въ себѣ сводъ всѣхъ постановленій объ управленіи Закавказскимъ краемъ, Прикаспійскій край дѣлится на двѣ главныя части: 1) Дербентскую губернію и 2) земли Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана (ст. 2, 8, 528 и 551 учр. Зак.).

Губернія состоитъ: изъ уѣздовъ Кубинскаго и Дербентскаго, округовъ Самурскаго и Даргинскаго, вла-

*) За исключеніемъ бывшей Бакинской провинціи (нынѣ Бакинскаго уѣзда), которая до преобразованія Закавказскаго края входила, вмѣстѣ съ провинціями Дербентскою, Кубинскою и другими, въ составъ управленія Дагестанскаго окружного начальника и которая съ того времени отдѣлена отъ Дагестана.

дѣній Кюринскаго и Казикумухскаго и прочихъ земель, къ югу отъ Аварскаго Койсу лежащихъ (ст. 8 учр. Зак.).

Губернаторъ дѣйствуетъ по гражданской части на правахъ гражданскихъ губернаторовъ, сообразно положеніямъ о Закавказскомъ краѣ (ст. 529 учр. Зак.).

Какъ Дербентскому, такъ и Кубинскому уѣзднымъ начальникамъ вмѣнено въ обязанность управлять своими уѣздами на общихъ правилахъ уѣздныхъ начальниковъ за Кавказомъ, а округи Самурскій и Даргинскій, владѣнія Кюринское и Казикумухское и другія общества оставлены до времени въ томъ-же положеніи по управленію, въ которомъ находились до 1846 года (ст. 541, 542 и 550 учр. Зак.).

Земли-же Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана (частнаго наименованія которыхъ въ законахъ не означено) также оставлены, какъ было до 1846 года, въ завѣдываніи командующаго въ краѣ войсками до того времени, пока представится возможность или включить ихъ въ общій составъ Дербентской губерніи, или учредить изъ нихъ отдѣльное гражданское управленіе (ст. 551 учр. Зак.).

Сообразивъ эти и другія постановленія объ управленіи Прикаспійскимъ краемъ, содержащіяся въ 19 продолженіи Св. Зак., съ опытами прежнихъ лѣтъ и съ настоящимъ положеніемъ разноплеменнаго населенія Дагестана, я нашелъ необходимымъ приступить къ составленію подробнаго доклада относительно нынѣшняго административнаго раздѣленія его на отдѣльныя части, состава управленій ихъ и отправленія ими суда и расправы.

Докладъ этотъ я буду имѣть честь представить на благоусмотрѣніе ваше въ концѣ этого года, а теперь пріемлю смѣлость доложить только о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, настоятельно требующихъ благоразсмотрѣнія и разрѣшенія в. с.

По смыслу изложенныхъ узаконеній, весь Дербентскій уѣздъ причисленъ къ такимъ населеніямъ, въ коихъ состояніе общества дозволяетъ ввести безъ измѣненія тотъ-же порядокъ гражданскаго управленія, какой введенъ въ уѣздахъ другихъ Закавказскихъ губерній.

Между тѣмъ, племена, живущія въ границахъ, полагаемыхъ Дербентскому уѣзду, много разнятся, по степени образованности своей и по мѣрѣ зависимости отъ насъ, не только съ жителями уѣздовъ, которые безпрепятственно правятся по учрежденію гражданскаго управленія Закавказскимъ краемъ, но и между собою.

Въ томъ и другомъ отношеніи населеніе Дербентскаго уѣзда можетъ быть раздѣлено на слѣдующіе разряды:

1) На жителей вполнѣ покорныхъ намъ, свыкшихся уже съ нашими установленіями и по нравамъ своимъ довольно близкихъ съ началами гражданской жизни нашей.

2) На жителей также вполнѣ покорныхъ намъ, но, по полу-дикости нравовъ, еще совершенно не понимающихъ духа нашихъ законовъ.

3) На жителей полу-покорныхъ намъ, живущихъ почти въ дикомъ состояніи и доступныхъ нашимъ чиновникамъ только при значительной военной силѣ.

4) На жителей также дикихъ по нравамъ и признающихъ зависимость отъ насъ тогда только, когда между ними появляются большіе отряды наши.

Составныя-же части Дербентскаго уѣзда суть: Кайтагъ, Табасарань и Улусскій магалъ.

а) Кайтагъ или Каракайтагъ (бывшая провинція, управлявшаяся уцміями, не зависѣвшими отъ другой власти) раздѣляется на 6-ть магаловъ вольныхъ, на два магала покорныхъ и на горныя деревни, не принадлежащія ни къ одному изъ магаловъ. Въ вольныхъ магалахъ считается приблизительно до 7,000 дворовъ, покорныхъ числится, по камеральному описанію, 29 деревень съ 2,311 дымами, а въ горныхъ деревняхъ, коихъ числомъ 6, полагается около 2000 дымовъ.

б) Табасарань раздѣляется на Сѣверную и Южную; и первая и вторая заключаютъ въ себѣ Табасаранцевъ покорныхъ и вольныхъ (обѣ Табасарани правились, до присоединенія къ Россіи, независимыми владѣтелями: Сѣверная—кадіями, а Южная—майсумами).

Въ Сѣверной Табасарани 29 дер. и въ нихъ числится 960 дымовъ покорныхъ и 4 магала вольныхъ, въ коихъ приблизительно полагается 1,500 дымовъ.

Въ Южной Табасарани 24 дер.; въ нихъ 710 дымовъ покорныхъ и три магала вольныхъ (въ коихъ также приблизительно полагается 1,200 дымовъ).

в) Улусскій магалъ (составлявшій съ гор. Дербентомъ, до присоединенія къ Россіи, ханство Дербентское) имѣетъ въ 9 дер. 540 дымовъ.

Изъ этихъ разнородныхъ и разноплеменныхъ частей Дербентскаго уѣзда, все населеніе коихъ простирается свыше 16-ти т. дворовъ, къ изложеннымъ разрядамъ по степени образованности и покорности намъ можно причислить:

Къ 1-му магалъ Улусскій, жители котораго, по миролюбивому характеру, давно уже освоились съ гражданскимъ управленіемъ нашимъ, безпрепятственно тамъ дѣйствующимъ (540 сем.).

Ко 2-му магалы Табасарани и Кайтага, кои име-

нуются покорными и кои, хотя дѣйствительно вполнѣ покорны намъ, но, по нравамъ своимъ, не достаточно подготовлены къ уразумѣнію духа нашихъ законовъ (3,981 сем.).

Къ 3-му вольные магалы Южной Табасарани, горныя деревни и вольные магалы Кайтага (Кубачинскій, Журкаль и Мюринскій). Жители сихъ магаловъ могутъ быть причислены къ полу-покорнымъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ платятъ намъ незначительную подать, а нѣкоторые признаютъ при сношеніяхъ съ нами зависимость отъ насъ. Тѣмъ не менѣе власть наша въ обществахъ этихъ магаловъ и горныхъ деревень еще слишкомъ слаба и доступъ къ нимъ по дѣламъ службы возможенъ не иначе, какъ въ сопровожденіи большой воинской силы.

Затѣмъ къ 4-му разряду должно причислить жителей всѣхъ вольныхъ магаловъ Сѣверной Табасарани и трехъ такихъ-же магаловъ Кайтага, въ которыхъ многія мѣста никогда еще не были посѣщаемы нами, а другія видѣли мы только при большихъ экспедиціяхъ, дѣланныхъ въ ту часть Дагестана (5,000 сем.).

Распространеніе нашихъ законовъ, дѣйствующихъ въ уѣздахъ другихъ губерній Закавказскаго края, на жителей, причисленныхъ мною по образованности и покорности намъ ко второму разряду, какъ показали опыты, слишкомъ рановременно, а между жителями третьяго и четвертаго разряда оно и невозможно.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что законы объ управленіи подданными Россіи и охраненіи правъ ихъ какъ личныхъ, такъ и собственности писаны по внушеніямъ самымъ благонамѣреннымъ и человѣколюбивымъ, но законы эти и формы нашего судопроизводства, совершенствовавшіяся въ продолженіе многихъ вѣковъ, и приводившіяся въ исполненіе съ постепеннымъ развитіемъ и приготовленіемъ къ нимъ быта Русскаго народа, не могутъ быть прилагаемы къ жителямъ Дербентскаго уѣзда (исключая Улусскаго магала), не подготовленнымъ къ нимъ ни нравами своими, ни прежними туземными учрежденіями, ни религіею, ни настоящими отношеніями нашими къ нимъ.

Понятія Кайтагцевъ и Табасарацевъ еще таковы, что ни истцы и отвѣтчики, ни подсудимые и свидѣтели совершенно не знаютъ, что́ имъ нужно дѣлать по нашимъ учрежденіямъ; а что еще важнѣе, весьма многого преступленій, считающихся у насъ тяжкими, не только не составляютъ между ними дѣйствія запрещеннаго, но обязательны для каждаго, кто хочетъ сохранить за собою доброе имя. Таковы убійство по кровомщенію, убійство жены, дочери, сестры, когда онѣ замѣчены, или оговорены въ любовной связи съ кѣмъ-бы то ни было; убійство человѣка, подозрѣваемаго въ обольщеніи ихъ. Всѣ эти преступленія совершаются съ полною увѣренностію въ правотѣ дѣла и безъ упрековъ совѣсти. Въ совершенную противоположность проявленія дѣйствія ея у христіанъ, совѣсть терзаетъ Дагестанскаго мусульманина только до того времени, пока онъ еще не совершилъ убійства, вызываемаго изъясненными причинами; а когда оно совершено, совѣсть убійцы успокоивается, какъ у человѣка исполнившаго священный долгъ свой.

Точно также легко совершаются между ними покраненія и убійства во время ссоръ и дракъ. Причиною тому то, что всѣ здѣшніе жители всегда и вездѣ имѣютъ при себѣ оружіе (необходимое имъ по военнымъ обстоятельствамъ края) и, по запальчивости характера своего, при малѣйшей ссорѣ нападаютъ на противника и защищаются холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Какъ ни возмутительно подобное состояніе общества, какъ ни желательно измѣнить эти дикія понятія, но они еще слишкомъ сильны своею давностію и общностію въ народѣ, чтобы онъ могъ понять и оказать предпочтеніе закопамъ образованнаго христіанскаго государства. Поэтому наказанія по нашимъ законамъ за убійства и покраненія, происшедшія въ ссорѣ, по кровомщенію, по увозу женщинъ, или другимъ обидамъ, считающимся у туземцевъ кровными, не только не вселяютъ въ народѣ довѣренности и уваженія къ нашему правосудію, но принимаются за несправедливость. По ихъ понятіямъ, только сторона, считающая себя обиженною, можетъ искать по подобнымъ преступленіямъ удовлетворенія. Бывали случаи, когда подсудимые, будучи заарестованы слѣдователемъ и допрашиваемы объ обстоятельствахъ преступленія, въ свою очередь спрашивали съ удивленіемъ: „какое дѣло этому человѣку (т. е. слѣдователю) до совершеннаго мною убійства, развѣ онъ родственникъ убитому?“ *).

Въ первое время, когда введено было гражданское управленіе, жители Кайтага и Табасарани, не зная еще послѣдствій, какія ожидаютъ убійцъ по нашимъ законамъ, не укрывались отъ нашихъ властей; но послѣ нѣсколькихъ примѣровъ ссылки каждый подобный преступникъ тотчасъ-же удаляется въ ближайшія вольныя и непокорныя общества и уже не возвращается, опасаясь нашего преслѣдованія. Несмотря на это, о

*) По множеству языковъ и нарѣчій между племенами, населяющими Кайтагскіе и Табасаранскіе вольные магалы, бывали и такіе случаи, что слѣдователи не могли отыскать переводчиковъ, знающихъ языкъ, на которомъ говорили обвиняемые и поэтому принуждены были разспрашивать ихъ чрезъ третье и четвертое лицо и, такимъ образомъ, конечно, не могли разъяснить дѣло съ такою точностію, съ какою требуется это нашими законами, дабы сужденіе объ обвиняемомъ могло быть непогрѣшимое.

происшествіи *) возстановляется слѣдствіе и, будучи кончено, передается въ судъ, который обыкновенно постановляетъ приговоръ, съ такимъ притомъ заключеніемъ, чтобы привести его въ исполненіе по поимкѣ или добровольной явкѣ преступника.

Сотни подобныхъ дѣлъ, сопряженныя съ тратою труда и съ напраснымъ отвлеченіемъ отъ дѣлъ своихъ показателей по нимъ, остались мертвыми буквами, потому что люди, осужденные по нимъ, не были пойманы и сами не явились, а, напротивъ того, не смѣя искать примиренія съ обиженными, по обычаю края, изъ того опасенія, что законъ всетаки не оставитъ его безъ преслѣдованія, и потерявъ надежду на возвращеніе къ своему семейству, они составляютъ шайки для воровства и грабежа и производятъ ихъ въ мирномъ населеніи уѣзда.

Такое положеніе дѣлъ, вмѣсто пользы, наноситъ намъ большой вредъ увеличеніемъ числа бѣглецовъ и недовольныхъ нашимъ управленіемъ. Недовольными-же въ особенности остаются каждый разъ двѣ стороны: семейства бѣжавшихъ, потому что лишены возможности возвратить бѣглецовъ въ дома свои путемъ примиренія, по обычаю края, и семейства обиженныхъ, которыя, подъ опасеніемъ отвѣтственности по нашимъ законамъ, принуждены сдерживать до времени чувство мести, обязывающее ихъ неусыпно преслѣдовать обидчика всюду, куда-бы ни укрылся онъ до того времени, пока обида не отомщена, или пока обидчикъ не искупитъ вину свою вещественнымъ вознагражденіемъ, установленнымъ обычаями.

Кромѣ отвѣтственности предъ обиженными, виновный преслѣдуемъ былъ и общественнымъ мнѣніемъ. Онъ уже не могъ оставаться въ своемъ селеніи, а долженъ былъ искать убѣжища въ сосѣднихъ обществахъ и, какъ человѣкъ обреченный обычаями на жертву обиженнымъ, находился въ постоянномъ страхѣ быть гдѣ-либо подкарауленнымъ и убитымъ.

Такое мучительное положеніе заставляло его жить въ тиши и смиренно искать всѣми средствами примиренія съ противниками. И, какъ только остывалъ первый порывъ негодованія сихъ послѣднихъ, они соглашались на присужденное имъ по обычаю вознагражденіе и тѣмъ заканчивалась возгорѣвшаяся вражда.

Теперь-же, по безсилію мѣстныхъ начальниковъ схватывать подобныхъ бѣглецовъ, укрывающихся въ полу-покорныхъ и непокорныхъ намъ обществахъ, обиженные ими не получаютъ удовлетворенія ни по нашимъ законамъ, ни по своимъ обычаямъ и потому остаются вдвойнѣ недовольными. Частныя неудовольствія по подобнымъ дѣламъ, конечно, сильно поддерживаютъ въ полу-дикомъ населеніи Дагестана народную ненависть къ намъ, внушаемую имъ религіознымъ фанатизмомъ.

Если-бъ нерасположеніе къ намъ Дагестанскихъ племенъ, признающихъ покорность нашимъ властямъ, не отражалось въ то-же время на отношеніяхъ нашихъ къ полу-покорнымъ и непокорнымъ намъ горцамъ, если-бъ общества тѣхъ и другихъ не жили близко и не были тѣсно связаны между собою одною религіею, то мы могли-бы пренебречь неудовольствіемъ народа и, не ожидая пособія времени, во имя общечеловѣческихъ правъ, заставить покорныя намъ племена силою отрѣшиться отъ обычаевъ, приличествующихъ однимъ дикарямъ.

Но, къ сожалѣнію, всякое мѣропріятіе наше, какъ-бы оно ни клонилось къ благу самихъ жителей покорныхъ намъ частей Дагестана, если только оно несообразно съ духомъ и характеромъ ихъ и, по рановременности своей, еще непонятно имъ, порождаетъ сильное неудовольствіе, которое въ скоромъ времени передается недовольными въ полу-покорную и непокорную часть Дагестана въ видѣ угнетенія и посягательства нашего на священныя народныя права, отдаляетъ болѣе и болѣе сближеніе наше съ туземцами и тѣмъ самымъ увеличиваетъ жертвы, приносимыя упроченію нашему въ этомъ краѣ.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, а равно и потому, что жители Кайтага и Табасарани до-сихъ-поръ управляются туземными правителями, замѣна которыхъ Русскими чиновниками была-бы еще рановременна и которые по понятіямъ своимъ о правѣ возмездія стоятъ почти на одной степени съ простымъ народомъ, я полагалъ-бы допустить по управленію Дербентскимъ уѣздомъ, въ видѣ временной мѣры (подобно тому какъ это допущено по управленію Джаро-Бѣлоканскимъ округомъ, примѣчаніе къ ст. 525 учрежд. Зак. по 19 продолж.), слѣдующія изъятія:

а) Устранить формальныя слѣдствія въ Кайтагѣ и въ Табасарани Сѣверной и Южной по всѣмъ вообще спорнымъ дѣламъ, причисляя къ нимъ ссоры, драки, увозъ женщинъ, кровомщеніе, пораненія, убійства и иски по воровству на всякую сумму.

б) Всѣ подобныя дѣла, возникающія между мѣстными жителями Кайтага и Табасарани, или-же хотя между-ими и жителями другихъ мѣстъ, но такихъ, кои состоятъ въ отношеніи разбора подобныхъ дѣлъ на однихъ съ ними правахъ, предоставить мѣстному на-

*) Подобныя слѣдствія производились и возстановляются въ мѣстахъ свободно доступныхъ намъ, въ остальныхъ-же частяхъ уѣзда, только номинально считающихся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, но нисколько не подчиняющихся ему, никакихъ слѣдствій не производилось и не могло быть производимо.

чальству оканчивать по адату возмездіемъ обиженной стороны и примиреніемъ спорящихъ (само собою разумѣется, что при этомъ не можетъ быть допускаемо ни смертной казни, ни лишенія членовъ, какъ это дѣлалось прежде, до нашего владычества).

в) Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить ближайшему начальству, Кайтага и Табасарани жителей этихъ мѣстъ, которые замѣчены будутъ въ неисправимой наклонности къ преступленіямъ и удаленіе которыхъ съ мѣста жительства признано будетъ полезнымъ для общественнаго спокойствія, представлять по начальству къ высылкѣ въ арестантскія роты на срокъ, а, въ случаѣ неспособности къ работамъ въ сихъ ротахъ, къ ссылкѣ въ Русскія губерніи подъ надзоръ полиціи.

г) За тѣмъ уголовными преступленіями въ отношеніи Кайтагцевъ и Табасаранцевъ считать: 1) измѣну, 2) явное возмущеніе въ народѣ или тайное возбужденіе своихъ соплеменниковъ противу правительства, 3) побѣгъ къ непокорнымъ намъ горцамъ и сношенія съ ними съ злымъ умысломъ, 4) участіе въ набѣгахъ и хищничествахъ горцевъ въ покорномъ намъ населеніи, 5) неповиновеніе учрежденнымъ властямъ, 6) разбои и грабежи и 7) всѣ прочія преступленія, считающіяся по нашимъ законамъ уголовными, совершенныя ими, Кайтагцами и Табасаранцами, въ городахъ и селеніяхъ (или ихъ границахъ), управляемыхъ на основаніи общихъ законовъ учрежденія управленія Закавказскимъ краемъ.

и д) За преступленія, изъясненныя въ вышеизложенныхъ пунктахъ 1, 2, 3, 4, 5, и 6 судить Кайтагцевъ и Табасаранцевъ военнымъ судомъ, за преступленія-же, означенныя въ пунктѣ 7, судить ихъ судомъ гражданскимъ (въ Дербентскомъ Губернскомъ Судѣ).

Примѣчанія:

1) Уголовными-же преступленіями считать убійство и пораненія съ увѣчьемъ членовъ, когда они причинены въ предѣлахъ Кайтага и Табасарани жителямъ тѣхъ мѣстъ, кои по управленію подчинены общимъ правиламъ Закавказскаго гражданскаго управленія и передавать виновныхъ суду, если только обиженные не станутъ сами просить о дозволеніи имъ примириться съ виновными, по обычаю того мѣста, въ коемъ совершено преступленіе.

2) Дѣла, возникающія по всѣмъ преступленіямъ, причисленнымъ къ разряду уголовныхъ, подлежащихъ сужденію по нашимъ законамъ военнымъ или гражданскимъ, передавать на обсужденіе не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ управляющимъ Дербентскою губерніею и опредѣленіи, заключаетъ-ли производство по нимъ юридическіе факты для сужденія объ обвиняемомъ по законамъ, или обвиненіе основывается на удостовѣреніи мѣстнаго начальства, произведенномъ изъ-подъ руки. Въ первомъ случаѣ дѣло будетъ подлежать къ передачѣ въ судъ, а въ послѣднемъ оно должно быть разрѣшено въ административномъ порядкѣ.

3) Дѣйствіе сихъ постановленій распространить пока на вполнѣ покорныя намъ части Кайтага и Табасарани, что-же касается до полу-покорныхъ обществъ, то въ нихъ стараться преслѣдовать, по мѣрѣ возможности, одни только преступленія, направленныя противъ правительства и людей, производящихъ въ нашихъ мирныхъ предѣлахъ грабежи и разбои; что-же касается до всѣхъ другихъ дѣлъ, между жителями вольныхъ обществъ возникающихъ, то дѣла эти предоставить непосредственному разбору мѣстныхъ обществъ. Правило сіе не исключаетъ, однако-же, вмѣшательства нашего начальства, когда къ нему обратятся обиженные, когда жалоба ихъ справедлива и когда нашъ мѣстный начальникъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, въ состояніи оказать правой сторонѣ защиту и удовлетвореніе.

и 4) Дѣла, заведенныя по разнымъ преступленіямъ, по коимъ не имѣется на лицо виновныхъ, дозволить мѣстному начальству прекратить и по тѣмъ изъ нихъ, которыя могутъ быть причислены къ разряду подлежащихъ окончанію по адату, предписать, чтобы мѣстные начальники постарались вызвать бѣглецовъ и, примиривъ ихъ съ обиженными по обычаю края, водворить на мѣстѣ жительства за поручительствомъ обществъ; о всѣхъ-же прочихъ преступникахъ, обвиняемыхъ въ измѣнническихъ поступкахъ, въ разбоѣ и грабежѣ, имѣть списки и, преслѣдуя ихъ всѣми зависящими отъ начальниковъ средствами, стараться схватывать и представлять, куда слѣдуетъ.

Изъятія сіи были-бы, по мнѣнію моему, совершенно сообразны съ настоящимъ нравственнымъ состояніемъ населенія Дербентскаго уѣзда и, нисколько не ослабивъ нашей власти въ немъ, дали-бы ей болѣе опредѣлительное и согласное съ дѣйствительностію положеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ вывели-бы и народъ и мѣстное начальство изъ многихъ затрудненій, возбуждаемыхъ непримѣнимостію къ дѣлу тѣхъ постановленій, которыми должно теперь руководствоваться.

Повергая таковое мнѣніе мое на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь почтительнѣйше присовокупить, что Дербентское Уѣздное Управленіе имѣетъ пребываніе въ гор. Дербентѣ, составляющемъ одну изъ оконечностей уѣзда, и будучи отдалено отъ средоточія разнороднаго населенія, считающагося въ предѣлахъ его, не приноситъ той пользы, какую слѣдовало-бы ожидать отъ подобнаго учрежденія. Поэтому, находя не только полезнымъ, но и необходимымъ по весьма многимъ причинамъ безотлагательный переводъ сего управленія на границу Сѣверной Табасарани, въ дер. Ярси, съ нѣкоторымъ усиленіемъ средствъ его, требующимся по мѣстнымъ обстоятельствамъ, я представилъ объ этомъ (рапортомъ отъ 6-го февраля сего года, за № 83) г. управляющему гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ подробное донесеніе, на которое еще не послѣдовало никакого разрѣшенія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2630, дѣло № 8).

365. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 15-го августа 1858 года, № 57.*

Управлявшій Казикумухскимъ ханствомъ, Свиты Его Величества ген.-м. Агаларъ-бекъ, 16-го іюля скончался отъ водяной болѣзни.

Потеря этого способнѣйшаго изъ Дагестанскихъ владѣтелей и искренно преданнаго правительству человѣка, управлявшаго ханствомъ съ твердостью и благоразуміемъ въ продолженіи десяти лѣтъ тревожнаго времени, тѣмъ болѣе для насъ чувствительна, что сынъ его Джафаръ-бекъ не достигъ еще совершеннолѣтія, а другіе изъ ближайшихъ его родственниковъ не отличаются ни способностями, ни душевными качествами.

Въ такихъ обстоятельствахъ, командующій войска-

ми въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангель призналъ необходимымъ ввѣрить управленіе ханствомъ Русскому штабъ-офицеру и поручилъ эту важную обязанность Ширванскаго полка полк. Клугену, бывшему прежде начальникомъ Самурскаго округа, хорошо знакомому съ туземными обычаями и пріобрѣвшему опытность въ управленіи народомъ.

22-го іюля полк. Клугенъ вступилъ окончательно въ управленіе ханствомъ, по сдѣланному заблаговременно секретному распоряженію бар. Врангеля во время тяжкой предсмертной болѣзни Агаларъ-бека.

Назначеніе это народъ принялъ съ удовольствіемъ, исключая небольшой партіи, во главѣ которой стояли приближенные нукеры покойнаго Агаларъ-бека. Они настойчиво просили о назначеніи управляющимъ ханствомъ Джафаръ-бека, чтобы, пользуясь малолѣтствомъ его, распоряжаться въ ханствѣ по своему произволу. 18-го іюля партія эта собралась на площади въ Кумухѣ, объявляла свое требованіе и угрожала, въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ оружію.

Ген.-м. Манюкинъ, получившій на этотъ случай наставленіе отъ бар. Врангеля, усилилъ гарнизонъ Кумуха однимъ баталіономъ съ двумя орудіями; тогда толпа разошлась и волненіе утихло, а зачинщики были арестованы. Изъ послѣдняго донесенія бар. Врангеля, отъ 29-го іюля, видно, что въ Казикумухскомъ ханствѣ было все спокойно.

По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ горъ, Даніель-Султанъ просилъ дозволенія Шамиля дѣйствовать противъ Казикумуха, но бар. Врангель надѣется, что присутствіемъ на Галашинскихъ высотахъ отряда, который онъ намѣренъ удержать тамъ до самой поздней осени, спокойствіе сохранится въ Южномъ Дагестанѣ.

Джафаръ-бекъ оставался еще въ Казикумухѣ, но онъ будетъ оттуда вызванъ и приложено будетъ особенное попеченіе о благонадежномъ его воспитаніи.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Арх. Канц., Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 4–59).

366. *Докладная записка командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангеля, кн. Барятинскому, отъ 11-го ноября 1858 года, № 13.*

У умершаго Свиты Его Величества ген.-м. Агаларъ-бека Казикумухскаго остались три жены:

1) Дочь Нуцалъ-хана Казикумухскаго, Шамай-Бике—бездѣтная.

2) Дочь ген.-м. Джамовъ-бека, Паха-ханумъ, на которой Агаларъ-бекъ женился за два мѣсяца до смерти и которая по кончинѣ его возвратилась въ домъ свой, и

3) простая Казикумухская узденка Халай, съ которою покойнымъ Агаларъ-бекомъ прижиты: сынъ Джафаръ—14-ти лѣтъ и двѣ дочери: Уммаматъ 15-ти лѣтъ и Мая-ханумъ 13-ти лѣтъ.

Письменнаго завѣщанія послѣ Агаларъ-бека никакого не осталось, но, при дознаніи, произведенномъ управляющимъ Казикумухскимъ ханствомъ, полк. Клугеномъ, оказалось, что все свое имѣніе и деньги покойный завѣщалъ изустно сыну своему Джафару съ тѣмъ, однако-же, чтобы онъ удѣлилъ двумъ сестрамъ своимъ по 1,000 р. с. и вещи, оставшіяся послѣ смерти жены его, Агаларъ-бека, Асфатъ-бике.

Для приведенія въ извѣстность оставшагося послѣ Агаларъ-бека имущества составлена была особая коммисія, членами которой избраны: главный кадій въ Кумухѣ, подпор. Османъ-кади, маіоръ Наджбадинъ, членъ Казикумухскаго дивана маіоръ Аджи-Бутай, Ширванскаго полка кап. Зубаревъ, Самурскаго полка подполк. Барсуковъ, а предсѣдателемъ полк. Клугенъ 3-й.

По изысканіямъ коммисіи этой открылось, что у покойнаго остались:

а) наличныхъ денегъ, показанныхъ въ вѣдомости подъ № 1.	56,041	р.	5 к.
б) отданныхъ для торговыхъ оборотовъ денегъ, которыя долженъ внести наслѣдникамъ Агаларъ-бека Казикумухскій житель Абдурахманъ Алиоглы, согласно составленному коммисіею акту и подпискѣ Абдурахмана. .	7,417	„	10 „
в) должныхъ разными лицами, показанными въ особомъ спискѣ.	14,811	„	— „
г) разныя цѣнныя вещи, заключающіяся въ оружіи, домашней утвари и другихъ предметахъ, показанныхъ въ особой описи, и			
д) четырнадцать штукъ рабочаго рогатаго скота.			

При этомъ коммисіи предъявлены были разными лицами долговыя претензіи на покойнаго, показанныя въ особой вѣдомости, всего на сумму. . . 5,265 „ 48 „

А одна изъ женъ покойнаго, дочь Казикумухскаго владѣтеля Нуцалъ-хана, Шамай-бике, въ поданномъ управляющему ханствомъ прошеніи объяснила, что во время болѣзни бабушки ея (вдовы ген.-л., Умгуль-сумъ-бике), къ ней (т. е. къ Шамай-бике) явился, по

приказанію мужа ея, молочный братъ его и назыръ пор. Абдулла-Цахай-оглы для приложенія печати къ деньгамъ, у бабушки ея бывшимъ. Абдулла, приложивъ печать, въ присутствіи Османъ-кадія, Ата-Аджіа и прежняго назыра Сулеймана оставилъ деньги и ушелъ, а по смерти бабушки ея онъ снова явился и, отъ имени Агаларъ-бека, отобралъ опечатанныя деньги и вещи, оставшіяся отъ отца ея Нуцалъ-хана и его предковъ, именно, кромѣ денегъ, состоящихъ изъ 7,600 голландскихъ черв. и 1,000 р. с.:

1) Высочайше пожалованныя предкамъ ея саблю и кинжалъ въ золотой оправѣ, осыпанныя дорогими каменьями.

2) Конскую сбрую изъ золота и изъ серебра.

и 3) Оружіе, часы, перстни и другія вещи, поименованныя въ прошеніи ея.

Почему вдова Шамай-бике просила не включать отобранныхъ у нея денегъ и вещей въ опись оставшемуся послѣ Агаларъ-бека наслѣдству, а возвратить ей оныя, какъ родовую собственность ея.

Лица, указанныя въ прошеніи Шамай-бике, совершенно подтвердили претензію ея, съ тою только разницею, что количество денегъ, показанныхъ ими взятыми по приказанію Агаларъ-бека, должно считать въ 6,000 черв. и 300 р. с.

Что-же касается до вещей, претендуемыхъ Шамай-бике, то свидѣтели также подтвердили предъявленія ея на всѣ драгоцѣнныя вещи, обозначенныя въ прошеніи. Кромѣ этого свидѣтельства, и до смерти Агаларъ-бека, по гласной народной молвѣ, извѣстно было, что покойнымъ взяты были въ свое распоряженіе деньги и вещи, доставшіяся Шамай-бике отъ отца и бабушки и потому претензія ея не подлежитъ никакому сомнѣнію.

По таковымъ обстоятельствамъ дѣла сего я полагалъ-бы:

а) выдать Шамай-бике теперь-же изъ денегъ, оставшихся у Агаларъ-бека 4,900 черв., вмѣсто остальныхъ 2,000 черв.—9,000 р. с. и особо еще 300 р. с., что и составитъ всю сумму, отъ нея отобранную;

б) выдать ей-же всѣ вещи, которыя поименованы въ прошеніи ея и находятся на лицо;

в) удовлетворить кредиторовъ, претензіи коихъ коммисіею признаны правильными и показаны въ особой вѣдомости;

г) выдать двумъ дочерямъ Агаларъ-бека по 1,000 р. с. и особо вещи, имъ завѣщанныя, которыя значатся въ особой описи, отъ № 63 по № 86;

д) затѣмъ остальныя наличныя деньги отправить теперь-же въ Закавказскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентами и вытребовать билетъ на имя наслѣдника Агаларъ-бека Джафаръ-бека. Туда-же отправлять деньги, которыя ожидаются къ поступленію отъ должниковъ, за отдѣленіемъ изъ нихъ ежегодно на содержаніе Джафара, матери и сестеръ его по 1,000 р. с. до того времени, пока Джафаръ достигнетъ совершенволѣтія, а тогда передать ему билеты на всѣ вклады, какіе будутъ сдѣланы и предоставить ему распорядиться ими по своему усмотрѣнію;

е) вещи, принадлежащія Агаларъ-беку, передать для храненія до совершеннолѣтія Джафара матери его

и ж) ближайшій надзоръ за своевременнымъ поступленіемъ денегъ, должныхъ покойному и вообще за соблюденіемъ выгодъ сиротъ его поручить управляющему Казикумухскимъ ханствомъ и двумъ лицамъ изъ туземцевъ, которыхъ изберутъ самъ Джафаръ и мать его Халай.

Почтительнѣйше представляя мнѣніе это на благоусмотрѣніе в. с., вмѣстѣ съ бумагами подъ литерами A, B, C, D, E, F и G, заключающими въ себѣ свѣдѣнія объ имуществѣ и долгахъ Агаларъ-бека, а равно прошеніе вдовы его Шамай-бике и отзывы лицъ, приведенныхъ ею въ свидѣтели, имѣю честь испрашивать разрѣшенія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3093, дѣло № 316—521).

367. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 20-го ноября 1858 года, № 924.*

Управлявшій Казикумухскимъ ханствомъ, Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Агаларъ-бекъ, 16-го числа іюля сего года скончался отъ водяной болѣзни, оставивъ послѣ себя трехъ женъ: первая—Шамай-бике, дочь Нуцалъ-хана, происходя изъ древняго рода Казикумухскихъ хановъ, пользуется большимъ уваженіемъ въ народѣ, который видитъ въ ней послѣднюю отрасль своихъ хановъ, но не имѣющая дѣтей; другая Халай, имѣющая малолѣтнихъ дѣтей—сына Джафаръ-бека 14-ти лѣтъ и двухъ дочерей Уммамать 16-ти и Маю-ханумъ 11-ти лѣтъ, хотя не знатнаго рода, но пользуется также уваженіемъ, а третья—дочь управлявшаго Кайтагомъ ген.-м. Джамовъ-бека. Всѣ онѣ, кромѣ послѣдней, которая пользовалась особеннымъ расположеніемъ покойнаго и была достаточно обезпечена имъ при жизни, не имѣютъ другаго средства къ содержанію, кромѣ незначительнаго имущества, оставшагося послѣ мужа.

Получивъ объ этомъ донесеніе отъ командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ и имѣя въ виду, что, по не-

совершеннолѣтію сына покойнаго владѣтеля, Джафаръ-бека, и по неблагонадежности другихъ членовъ его фамиліи, признано необходимымъ поручить управленіе ханствомъ по народнымъ обычаямъ Русскому шт.-офицеру, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе о назначеніи помянутымъ двумъ женамъ покойнаго Агаларъ-бека, Шамай-бике и Халай (сей послѣдней нераздѣльно съ семействомъ ея), пожизненной пенсіи, каждой по 600 р. въ годъ, на счетъ общихъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, со внесеніемъ въ финансовую смѣту съ 1860 года и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2407, дѣло № 347–2089).

368. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета кн. Орлова къ кн. Барятинскому, отъ 9-го декабря 1858 года, № 1825.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, во вниманіе къ ходатайству в. с., изложенному въ отношеніи вашемъ, м. г., отъ 20-го минувшаго ноября, за № 924, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: женамъ умершаго въ іюлѣ сего года управляющаго Казикумухскимъ ханствомъ, Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Агаларъ-бека, Шамай-бике и Халай (сей послѣдней нераздѣльно съ семействомъ), производить пожизненной пенсіи, каждой по шести сотъ р. с. въ годъ, на счетъ общихъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, со внесеніемъ этого расхода въ финансовую смѣту края съ 1860 года.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2407, дѣло № 347–2089).

369. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 15-го декабря 1858 года, № 1013.*

Командующій войсками и управляющій гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ вошелъ съ представленіемъ о назначеніи вдовѣ управлявшаго Кайтагомъ, состоявшаго по армейской кавалеріи ген.-м. Джамовъ-бека-Адиль-Уцміева, Фатиматъ-бике съ пятью малолѣтними дѣтьми пенсіи.

Изъ представленныхъ ген.-адъют. бар. Врангелемъ документовъ видно, что покойный ген.-м. Уцміевъ, состоя въ офицерскихъ чинахъ съ 1830 года, управлялъ постоянно Кайтагомъ около 10-ти лѣтъ и что послѣ смерти его осталась жена Фатиматъ-бике и дѣти—сыновья Шамсульваръ 15-ти, Мехти 14-ти, и Гебекъ 13-ти лѣтъ и дочери Аджи-бике 18-ти и Кистамапъ-бике 16-ти лѣтъ.

Принимая во вниманіе долговременную и полезную службу покойнаго ген.-м. Уцміева, а также постоянное его усердіе и преданность правительству, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе о назначеніи семейству покойнаго пенсіи по 860 р. с. въ годъ изъ 20 т. червонцевъ, ежегодно ассигнуемыхъ на пенсіи азіятцамъ, съ тѣмъ, чтобы половина сей пенсіи производилась самой вдовѣ по смерть ея, или до выхода въ замужество, а другая половина дѣтямъ его до совершеннолѣтія, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2407, дѣло № 364–2110).

370. *Проектъ положенія о военномъ раздѣленіи Прикаспійскаго края, Высочайше утвержденный 29-го марта 1859 года.*

Для правильнаго устройства военнаго управленія въ Прикаспійскомъ краѣ, передовыя его линіи и прилегающія къ нимъ земли раздѣляются на слѣдующіе 3 отдѣла:

1) *Сѣверный Дагестанъ*—состоитъ изъ Салатавіи, Сулакской линіи и всего лежащаго за нею пространства до Каспійскаго моря.

2) *Средній Дагестанъ*—изъ передовой линіи отъ Агачъ-Кале до Цудахарскихъ воротъ, Даргинскаго округа, Мехтулинскаго ханства съ частью шамхальства и Сюргинскаго общества, и

3) *Южный Дагестанъ*—заключаетъ въ себѣ Казикумухское и Кюринское владѣнія и Самурскій округъ.

Отдѣлы эти управляются, собственно въ военномъ отношеніи, особыми начальниками, именуемыми начальниками войскъ въ Сѣверномъ, Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ.

Каждому изъ сихъ начальниковъ подчиняются войска и милиціи, расположенныя во ввѣренныхъ имъ отдѣлахъ, въ военномъ отношеніи.

Они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

На обязанности сихъ начальниковъ лежитъ принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для охраненія ввѣренныхъ имъ отдѣловъ отъ непріятеля, обезпеченіе спокойствія и порядка, взаимное содѣйствіе къ отраженію непріятельскихъ скопищъ, въ случаѣ ихъ вторженія въ край, и командованіе отрядами войскъ, назначаемыхъ въ ихъ распоряженіе.

Подробности разграниченія означенныхъ 3-хъ частей края и опредѣленіе правъ и обязанностей начальниковъ войскъ предоставляются главнокомандующему Кавказскою Арміею.

На первое время званіе начальника войскъ въ Среднемъ Дагестанѣ возлагается на управляющаго Даргинскимъ округомъ, а званіе начальника войскъ въ Южномъ Дагестанѣ соединяется съ должностью управляющаго Казикумухомъ, а потому оба означенные начальника, сверхъ жалованья по чину изъ Коммисаріата, получаютъ столовыя по штату гражданскаго управленія. Собственно-же по военной части, при каждомъ изъ нихъ полагается старшій адъютантъ и 3 писаря, съ содержаніемъ, опредѣленнымъ въ особомъ штатѣ.

Тотъ-же военный штатъ присвоивается и начальнику войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ; содержаніе-же этому лицу пока не опредѣляется; впредь до окончательнаго замѣщенія сей должности *).

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 1857 г., № 43).

*) Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта на два года, проектъ положенія о военномъ раздѣленіи Прикаспійскаго края, съ слѣдующею къ оному штатною вѣдомостью (отношеніе Сухозанета, отъ 2-го апрѣля 1859 года, № 76).

371. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 4-го августа 1859 года, № 259.*

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, предвидя событія, могущія произойти, вслѣдствіе предпринятыхъ мною наступательныхъ дѣйствій въ глубь Дагестана, я имѣлъ счастіе испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на возстановленіе Аварскаго ханства, назначеніе ханомъ фл.-адъют. Его Величества л.-гв. козачьяго полка ротм. Ибрагимъ-хана и на передачу ханства Мехтулинскаго брату Ибрагимъ-хана л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка пор. Решидъ-хану.

23-го іюля Аварія, въ числѣ многихъ другихъ обществъ, покорилась и по-прежнему вступила въ подданство Россійской державы.

На основаніи помянутаго Высочайшаго соизволенія, объявивъ сего числа по Кавказской Арміи о возстановленіи Аварскаго ханства и назначивъ ханомъ Аварскимъ Ибрагимъ-хана, а брата его Решидъ-хана—ханомъ Мехтулинскимъ, я имѣю честь довести объ этомъ до свѣдѣнія в. с. для испрошенія Высочайшаго утвержденія этихъ распоряженій.

372. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета кн. Орлову, отъ 4-го августа 1859 года, № 262.*

Изъ отзыва моего, отъ 4-го августа, за № 259, извѣстно о возстановленіи Аварскаго ханства и назначеніи Аварскимъ ханомъ фл.-адъют. Его Величества ротм. Ибрагимъ-хана.

Находя при настоящихъ обстоятельствахъ полезнымъ возстановить ханскую власть вездѣ, гдѣ еще сохранились остатки ханскаго управленія, я имѣю честь сообщить объ этомъ в. с. для испрошенія Высочайшаго Государя Императора соизволенія на утвержденіе ханомъ Кюринскимъ нынѣшняго правителя этого владѣнія Свиты Его Величества ген.-м. Юсуфъ-бека.

373. *Предписаніе кн. Барятинскаго командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелю 2-му, отъ 27-го августа 1859 года, № 460.*

Согласно представленію вашему, отъ 26-го числа, № 67, разрѣшаю в. пр., впредь до составленія общаго проекта административнаго раздѣленія и устройства всего ввѣреннаго вамъ края, учредить нынѣ-же собственно въ ново-покорившихся частяхъ онаго временное управленіе на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ непосредственное вѣдѣніе этого управленія, какъ въ отношеніи внутренней администраціи, такъ и по военнымъ распоряженіямъ, входятъ общества: Койсубулинское, Андаляльское съ Салтинскимъ и Дарада Мурадинскимъ, Куядинское, Тилитлинское, Гидатлинское, Карахское, Ретлу и Цунта-Ахвахъ; магалы-же Мукарклинскій и Дуераротскій, отторгнувшіеся по смутнымъ обстоятельствамъ отъ Казикумухскаго ханства и нынѣ покоренные, снова присоединить къ управленію Казикумухомъ.

2) Аварское ханство, равно какъ и поступившія въ управленіе Аварскаго хана общества Каратинское и Богуляльское, подчинить начальнику означеннаго Временнаго Управленія только въ военномъ отношеніи.

3) Начальникомъ временнаго управленія назначить нынѣ-же начальника Даргинскаго округа полк. Лазарева, вмѣсто коего управленіе Даргинскимъ округомъ поручить временно помощнику его л.-гв. козачьяго полка пор. кн. Чавчавадзе.

4) Полк. Лазареву производить нынѣ получаемое имъ содержаніе и, независимо отъ сего, на его экстраординарные расходы сколько причтется возможнымъ изъ числа 15-ти т., отпускаемыхъ въ ваше распоряженіе. На первоначальные расходы по случаю вступленія его въ управленіе ново-покореннымъ краемъ отпустить ему нынѣ-же 500 р. единовременно изъ моей экстраординарной суммы.

5) Въ составъ Временнаго Управленія назначить: 2-хъ помощниковъ начальника Управленія, съ жалованьемъ по чину и по 420 р. 30 к. столовыхъ каждому; 2-хъ старшихъ адъютантовъ, съ жалованьемъ по чину и по 280 р. 20 к. столовыхъ каждому; одного письмоводителя арабскаго языка, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ; 4-хъ переводчиковъ, съ содержаніемъ по 200 р. въ годъ каждому, и 4-хъ писцовъ, съ содержаніемъ по 100 р. каждому.

6) Подраздѣленіе всего вышеуказаннаго края, непосредственно подвѣдомственнаго Временному Управленію, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ участковъ особыхъ мѣстныхъ начальниковъ въ званіи наибовъ, не опредѣляется въ настоящее время съ тѣмъ, чтобы полк. Лазаревъ, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій, входилъ постепенно съ представленіями объ учрежденіи означенныхъ наибствъ и назначеніи способныхъ и заслуживающихъ довѣрія лицъ въ званіе наибовъ, причемъ вмѣнить ему въ обязанность ограничить число наибствъ только мѣрою совершенной необходимости и такъ, чтобы оно во всякомъ случаѣ не превышало 8-ми.

7) Наибамъ присвоить содержаніе по 350 р. въ

годъ каждому, если назначаемыя въ эту должность лица не получаютъ уже высшаго содержанія; при каждомъ наибѣ имѣть письмоводителя (мирзу) и по 4 разсыльныхъ, съ содержаніемъ первому по 150-ти р., а послѣднимъ по 100 р. въ годъ каждому.

8) При Временномъ Управленіи учредить Народный Судъ, составивъ оный подъ предсѣдательствомъ начальника Управленія (а за отсутствіемъ его, одного изъ его помощниковъ), изъ выбранныхъ отъ всѣхъ обществъ судей, по одному отъ каждаго наибства. Судьямъ этимъ производить по 300 р. содержанія въ годъ каждому и, сверхъ того, при Судѣ имѣть особаго письмоводителя и переводчика, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ.

9) О назначеніи лицъ въ званіе помощниковъ начальника Управленія, старшихъ адъютантовъ и наибовъ представить на мое утвержденіе, въ званіяхъ-же судей и письмоводителей, какъ при начальникѣ Управленія, такъ и при Народномъ Судѣ, утвержденіе предоставляется в. пр.; прочія лица назначаются начальникомъ Временнаго Управленія.

10) По мѣрѣ назначенія всѣхъ положенныхъ въ Управленіи лицъ производить имъ вышесказанное содержаніе; отпускать оное заимообразно изъ свободныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи вашемъ; впослѣдствіи-же предоставляется вамъ о пополненіи израсходованныхъ денегъ войти ко мнѣ съ особымъ представленіемъ.

11) На первоначальное устройство новаго управленія отпустить нынѣ-же единовременно 1,000 р. с., а на канцелярскіе расходы, освѣщеніе и отопленіе Канцеляріи и Суда производить по 500 р. ежегодно.

12) Назначеніе къ Управленію охранной и исполнительной силы предоставляется усмотрѣнію в. пр.

13) Всѣмъ чинамъ Управленія изъ военныхъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, производить круглый годъ раціоны по положенію.

Разрѣшая в. пр. привести въ исполненіе все вышеизложенное въ видѣ временной мѣры, я буду ожидать затѣмъ представленія отъ васъ проекта окончательнаго устройства образуемаго нынѣ Управленія въ упомянутыхъ частяхъ края, имѣющихъ составить особый округъ, съ тѣмъ, чтобы въ то время повергнуть предположенія по сему предмету на Высочайшее утвержденіе, съ испрошеніемъ ассигнованія суммъ на штатное содержаніе новаго управленія.

Что-же касается до производства полк. Лазарева въ чинъ ген.-м., то я поставилъ себѣ за особенное удовольствіе ходатайствовать объ этой Монаршей милости во уваженіе заслугъ, оказанныхъ этимъ штабъ-офицеромъ и той пользы, которую можетъ онъ принести для водворенія устройства въ ново-покоренномъ краѣ.

274. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета кн. Орлова къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 21-го октября 1859 года, № 1227.*

Казикумухское ханство до 1858 года управлялось владѣтелемъ онаго, ген.-м. Агаларъ-бекомъ, по смерти-же его ввѣрено Русскому шт.-офицеру и, при раздѣленіи Прикаспійскаго края на Сѣверный, Средній и Южный Дагестанъ, вошло въ составъ Южнаго Дагестана, порученнаго собственно въ военномъ отношеніи вѣдѣнію управляющаго ханствомъ, съ званіемъ начальника войскъ въ Южномъ Дагестанѣ.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго, признавъ полезнымъ временно учредить въ Казикумухскомъ ханствѣ гражданское управленіе, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Управленіе это образовать изъ слѣдующихъ лицъ: а) управляющаго ханствомъ изъ шт.-офицеровъ, съ производствомъ ему жалованья по чину и столовыхъ по 1,401 р.; б) двухъ помощниковъ управляющаго изъ об.-офицеровъ, съ жалованьемъ по чинамъ и столовыми по 280 р. каждому; в) словеснаго переводчика съ жалованіемъ по 200 р. и г) двухъ писцовъ: одного—высшаго оклада, съ жалованьемъ по 150, а другаго—средняго, по 120 р. с. въ годъ. На канцелярскіе расходы Управленія положить по 200 р., а на наемъ помѣщенія для Управленія и чиновъ онаго по 800 р. с. въ годъ.

2) Потребные на содержаніе означеннаго Управленія 3,431 р. с. въ годъ отнести на суммы, состоящія въ распоряженіи главнаго за Кавказомъ начальства, и

3) сумму, могущую оставаться отъ содержанія Управленія Казикумухскимъ ханствомъ, не раздѣлять между чинами онаго, но зачитать на расходы слѣдующаго года.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4695, дѣло № 100—96).

375. *Письмо командующаго войскама въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Меликова, къ кн. Барятинскому, отъ 3-го ноября 1859 года.—Укр. Темиръ-Ханъ-Шура.*

По пріѣздѣ моемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, я осмотрѣлъ вновь покоренный край отъ праваго берега Ан-

дійскаго Койсу до границъ Казикумухскаго ханства и Даргинскаго округа, за исключеніемъ Богуляла и Ратлухъ-Ахваха, куда я не могъ проѣхать по позднему времени года, теперь-же я составляю предположенія о направленіи дорогъ и о раздѣленіи всего Прикаспійскаго края въ военномъ и административномъ отношеніи и предположенія эти, вмѣстѣ съ положеніями и со штатами, я полагалъ имѣть честь представить лично в. с. въ январѣ мѣсяцѣ 1860 года; но, узнавъ о намѣреніи вашемъ ѣхать въ Петербургъ, я долгомъ счелъ одно мое предположеніе теперь-же довести до свѣдѣнія в. с., дабы, при совѣщаніяхъ вашихъ въ Петербургѣ, имѣть его вамъ въ виду, если только в. с. его одобрите.

По политическому во всемъ краѣ значенію Дагестана, по нравственному его вліянію на весь восточный Кавказъ, по примѣрамъ возмущеній, бывшихъ въ этомъ краѣ и по духу вновь покореннаго народа, мнѣ кажется, придется занять, хоть временно, сильными резервами два пункта внутри вновь покореннаго края. Это временное занятіе необходимо нужно, во-1-хъ, для того, чтобъ разувѣрить горцевъ въ мысли, что мы не въ состояніи постоянно оставаться внутри горъ, а можемъ приходить только на лѣтнее короткое время, во-2-хъ, для того, чтобы въ первые годы, удерживая горцевъ въ покорности матеріальною силою, дать время и средство правителямъ нашимъ упрочить владычество это во вновь покоренномъ краѣ нравственною силою и чрезъ то получить в. с. возможность, безъ всякаго уже опасенія, впослѣдствіи уменьшить до крайней необходимости число нашихъ войскъ не только въ горахъ, но и на плоскости и, наконецъ въ 3-хъ, для того, чтобъ расположеніемъ нашихъ войскъ внутри горъ сблизить съ нами горцевъ и развить въ нихъ промышленность.

Объѣзжая вновь покорённый край, я, между прочимъ, разузналъ о поведеніи въ послѣднее время Даніель-бека въ отношеніи къ намъ. По разспросамъ этимъ оказалось, что, при наступательныхъ въ нынѣшнемъ году нашихъ дѣйствіяхъ, Даніель-бекъ, согласно обѣщанію, мнѣ имъ заблаговременно данному, оставилъ въ Прибѣ, подъ разными предлогами, качаговъ со всего Закавказскаго края и своимъ вліяніемъ успѣлъ удержать въ своихъ обществахъ значительную часть Андаляльцевъ, Тлейсерухцевъ и Анкратльцевъ и чрезъ то лишилъ Шамиля весьма значительныхъ подкрѣпленій на Андійскомъ Койсу и въ Гунибѣ. Подобное исполненіе Даніель-бекомъ обѣщаній, данныхъ мнѣ имъ осенью прошлаго года, о чемъ я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія в. с. лично и чрезъ начальника Главнаго Штаба, и искреннее его раскаяніе въ своемъ преступленіи даютъ мнѣ смѣлость ходатайствовать предъ в. с. о возвращеніи Даніель-беку чина ген.-маіора съ оставленіемъ при Кавказской Арміи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

376. *Письмо командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 2-го января 1860 года.—Темиръ-Ханъ-Шура.*

Въ Грозной я пробылъ почти сутки и имѣлъ время обмѣняться съ гр. Евдокимовымъ мыслями по вопросамъ общимъ Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края и почти по всѣмъ предметамъ, касающимся до раздѣленія и устройства Дагестана. Основныя мысли оказались у насъ обоихъ однѣ и тѣ-же; только въ примѣненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ мы расходились, но послѣ долгихъ совѣщаній и это отстранилось, и я, согласно съ указаніями г. главнокомандующаго и сообразно съ нѣкоторыми мыслями, вами мнѣ предложенными, составлю штаты и полное уложеніе для управленія ввѣреннымъ мнѣ краемъ, которые привезу къ пріѣзду г. главнокомандующаго во Владикавказъ, чтобъ имѣть время еще разъ переговорить съ гр. Евдокимовымъ и потомъ уже привезти въ Тифлисъ.

У меня въ краѣ все благополучно и, благодаря Бога, въ войскахъ, расположенныхъ во вновь покоренномъ краѣ, чрезвычайно малое число больныхъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

377. *Письмо командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 20-го января 1860 года, № 67.*

Имѣю честь увѣдомить, что Даніель-бекъ выбылъ изъ ввѣреннаго мнѣ края еще въ первыхъ числахъ декабря, въ бытность мою въ Тифлисѣ находился тамъ и, остается-ли до-сихъ-поръ тамъ-же, или выѣхалъ куда-либо, мнѣ неизвѣстно, и потому я не зналъ, чрезъ кого объявить ему воспрещеніе, чтобы онъ не именовалъ себя *„Елисуйскимъ“*, такъ-какъ титулъ этотъ утраченъ имъ вслѣдствіе измѣны нашему правительству.

Съ своей стороны, я зналъ и прежде, что онъ не вправѣ именовать себя прежнимъ титуломъ, но полагалъ, что титулъ этотъ заключался въ званіи *„султанъ“*, которымъ величались Елисуйскіе владѣтели; что-же касается до слова *„Елисуйскій“*, то я прини-

малъ его только въ смыслѣ указанія происхожденія Даніель-бека изъ дер. Елису, не выражающаго никакого титула.

Нынѣ-же, во исполненіе воли главнокомандующаго, я приказалъ ввѣреннымъ мнѣ военному и гражданскому управленіямъ, чтобы въ перепискѣ, происходящей въ сихъ управленіяхъ, Даніель-бекъ не именовался *Елисуйскимъ*.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 1859 г., № 190).

На подлинномъ написано:
„утверждаю“.
Ген.-адъют. *кн. Барятинскій.*
5-го апрѣля 1860 года.

Проектъ положенія объ управленіи Дагестанскою областью.

Образованіе области.

§ 1. Въ составѣ Кавказскаго края образуется особый отдѣлъ подъ названіемъ *Дагестанской области.*

§ 2. Дагестанскую область составляютъ:

а) Прикаспійскій край (за исключеніемъ Кубинскаго уѣзда, присоединяемаго къ Бакинской губерніи.)

б) Общества горцевъ, живущія между правымъ берегомъ Андійскаго Койсу и главнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Кахетію и Джаро-Бѣлоканскій округъ отъ Дагестана.

Границы и раздѣленіе Дагестанской области.

§ 3. Дагестанскую область ограничиваютъ: съ *сѣверо-запада* и *сѣвера*—Андійское-Койсу и Сулакъ, съ *сѣверо-востока*—Каспійское море, отъ устья Сулака до устья Самура, съ *юго-востока*—Кубинскій уѣздъ и съ *юго-запада*—часть главнаго хребта, отъ пресѣченія съ нимъ границы Кубинскаго уѣзда до Саирмо и Тіонетскій округъ.

§ 4. Въ порядкѣ управленія Дагестанская область раздѣляется на 4 военные отдѣла и 2 гражданскія управленія.

1) Военные отдѣлы суть: а) Сѣверный Дагестанъ, б) Южный Дагестанъ, в) Средній Дагестанъ, г) Верхній Дагестанъ.

2) Гражданскія управленія суть: а) Дербентское градоначальство; б) управленіе портовымъ городомъ Петровскомъ.

§ 5. Сѣверный Дагестанъ подраздѣляется на 4 управленія:

1) Округъ Даргинскій прежняго состава съ присоединеніемъ къ оному Сюргинскаго общества.

2) Владѣніе Тарковское.

3) Ханство Мехтулинское.

4) Наибство Присулакское, состоящее изъ Присулакскихъ и другихъ селеній, не входящихъ въ составъ округовъ и ханскихъ управленій.

Примѣчаніе. Владѣніе Тарковское и ханство Мехтулинское состоятъ каждое изъ земель, входившихъ въ оныя до изданія сего положенія.

§ 6. Южный Дагестанъ подраздѣляется на 3 управленія:

1) Округъ Кайтаго-Табасаранскій, состоящій изъ Верхняго и Нижняго Кайтага и Табасарани—Сѣверной и Южной.

2) Ханство Кюринское.

3) Округъ Самурскій прежняго состава съ присоединеніемъ бывшихъ горныхъ магаловъ, т. е. верховій Самура.

Примѣчаніе. Ханство Кюринское состоитъ изъ земель, входившихъ въ оное до изданія сего положенія.

§ 7. Средній Дагестанъ подраздѣляется на 4 управленія:

1) Округъ Гунибскій, въ составъ котораго входятъ общества: Андаляльское, Согратлинское, Тилитлинское, Карахское, Тлейсерухское, Ратлу-Ахвахское, Корода-Куядинское, Салтинское и Койсубулинское.

2) Округъ Казикумухскій, который состоитъ изъ земель, входившихъ въ Казикумухское ханство до 1843 года.

3) Ханство Аварское, которое состоитъ изъ земель, входившихъ въ это ханство до 1843 года.

4) Общества Карата, Богулялъ, Цунта-Ахвахъ и Бахлухъ, управленіе которыми возлагается на хана Аварскаго.

§ 8. Верхній Дагестанъ состоитъ изъ обществъ: Джурмутъ, Канада, Бохнода, Тебель, Ухнада, Ташъ, Кель-Анцросо, Анцухъ, Косдода, Томсъ, Дидо, Иланхеви, Хварши и Тиндалъ, изъ которыхъ образуется одинъ *округъ Бежитскій.*

Сверхъ сего округа, начальнику Верхняго Дагестана подчиняется временно *округъ Закатальскій,* образуемый изъ нынѣшняго округа Джаро-Бѣлоканскаго, за исключеніемъ горныхъ магаловъ, причисляемыхъ, какъ сказано выше, къ округу Самурскому,

§ 9. Дербентское градоначальство состоитъ изъ гор. Дербента со всѣми землями, принадлежащими оному, и причисленнымъ къ нему-же (въ видѣ подгородныхъ деревень) Улусскимъ магаломъ.

§ 10. Въ управленіе портовымъ городомъ Петровскомъ входитъ городъ съ принадлежащими къ нему землями.

Управленія общее и частныя въ Дагестанской области.

§ 11. Управленіе Дагестанскою областью дѣлится: на военное и гражданское, изъ коихъ первое подраздѣляется на три отрасли: а) собственно военное, или управленіе войсками, б) управленіе туземными племенами—на особыхъ правахъ и в) управленіе ханское.

§ 12. Всѣ означенныя въ предыдущемъ § отрасли управленія соединяются въ лицѣ *начальника Дагестанской области,* который по военному управленію имѣетъ званіе *командующаго войсками Дагестанской области.*

§ 13. Начальникъ Дагестанской области сохраняетъ по военному управленію тѣ-же права, которыя имѣлъ командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, т. е. права командировъ корпусовъ, не отдѣленныхъ отъ армій; а по гражданскому—онъ дѣйствуетъ на правахъ ген.-губернаторовъ внутреннихъ губерній, но съ примѣненіемъ ихъ къ правиламъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго и къ общему учрежденію объ управленіи Закавказскимъ краемъ. По управленію-же туземными племенами права его опредѣлятся особымъ положеніемъ.

§ 14. При начальникѣ Дагестанской области, для производства дѣлъ по всѣмъ частямъ его управленія, состоятъ: 1) Штабъ командующаго войсками Дагестанской области и 2) Канцелярія начальника Дагестанской области.

§ 15. Для общей судебной расправы въ Дагестанской области учреждаются два главныя судебныя мѣста: 1) Дагестанскій Областной Судъ (гражданскій и уголовный) и 2) Дагестанскій Народный Судъ (туземный).

Примѣчаніе. На первое время Областной Судъ находится въ Дербентѣ, а Народный—въ Шурѣ.

§ 16. Штабомъ командующаго войсками Дагестанской области управляетъ начальникъ Штаба на правахъ, присвоенныхъ этой должности.

§ 17. Канцеляріею начальника Дагестанской области управляетъ правитель Канцеляріи. Канцелярія состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ въ одномъ сосредоточиваются дѣла по гражданскому управленію краемъ, а въ другомъ по управленію туземными племенами. По первому изъ сихъ отдѣленій правитель Канцеляріи докладываетъ дѣла непосредственно начальнику области; по второму-же отдѣленію чрезъ начальника Штаба, впредь до того времени, пока туземное населеніе Дагестана будетъ состоять въ военномъ управленіи.

§ 18. Каждый изъ четырехъ главныхъ военныхъ отдѣловъ Дагестанской области управляется особымъ военнымъ начальникомъ.

§ 19. Военнымъ начальникамъ Сѣвернаго, Южнаго, Средняго и Верхняго Дагестана подчинены вполнѣ, какъ по военному; такъ и по внутреннему управленію, состоящіе въ ихъ отдѣлахъ округа и одно отдѣльное наибство. Ханства-же и владѣніе Тарковское состоятъ въ вѣдѣніи военныхъ начальниковъ только въ отношеніи военномъ.

§ 20. Военный начальникъ Верхняго Дагестана по управленію Закатальскимъ округомъ (подчиняемому ему временно по особому положенію этого округа), состоитъ въ прямомъ подчиненіи намѣстника Кавказскаго и имѣетъ власть, присвоенную гражданскимъ губернаторамъ по всѣмъ частямъ управленія, а относительно утвержденія приговоровъ Закатальской Военно-Судной Коммисіи—права начальника дивизіи. По военной-же части, завѣдывая войсками, расположенными какъ въ горахъ, т. е. въ Бежитскомъ округѣ, такъ и по южной сторонѣ Кавказскаго хребта, въ предѣлахъ Закатальскаго округа и Кварельскаго участка, военный начальникъ Верхняго Дагестана подчиняется во всемъ командующему войсками Дагестанской области.

§ 21. Округи управляются окружными начальниками, владѣніе Тарковское—шамхаломъ, ханства—ханами, а отдѣльное Присулакское наибство—наибомъ. Округа Гунибскій и Бежитскій (въ коихъ не полагается особыхъ окружныхъ начальниковъ) состоятъ въ непосредственномъ управленіи военныхъ начальниковъ, первый—Средняго, а второй—Верхняго Дагестана.

§ 22. При каждомъ окружномъ начальникѣ состоятъ: 1) помощникъ его, 2) Военное Управленіе, 3) Окружной Судъ изъ депутатовъ отъ народа, кадія и письмоводителя, 4) медикъ и фельдшеръ для пользованія жителей округа. Въ Бежитскомъ-же округѣ, кромѣ того, полагаются при окружномъ начальникѣ два помощника, собственно для завѣдыванія жителями въ зимніе мѣсяцы, при перекочевкѣ ихъ на плоскость по южную сторону хребта; изъ нихъ одинъ находится тогда въ Сацхенисѣ, а другой въ Сабуи.

§ 23. Округи подраздѣляются на наибства, управляемыя наибами, за исключеніемъ округа Кайтаго-Табасаранскаго, части котораго: 1) Кайтагъ, 2) Сѣверная Табасарань и 3) Южная Табасарань остаются до времени въ ближайшемъ завѣдываніи нынѣшнихъ правителей; равнымъ образомъ не дѣлится на наибства округъ Даргинскій, а въ немъ сохраняется прежнее раздѣленіе по обществамъ, коими управляютъ, въ качествѣ наибовъ, лица, назначаемыя нашимъ правительствомъ изъ фамилій, управлявшихъ тѣми обществами наслѣдственно, подъ именемъ кадіевъ, не имѣющихъ никакого духовнаго значенія.

§ 24. Во владѣніи Тарковскомъ, въ ханствахъ Аварскомъ и Мехтулинскомъ состоятъ при владѣтелѣ Тарковскомъ и ханахъ по одному помощнику изъ Русскихъ штабъ-офицеровъ, имѣющихъ при себѣ военную Канцелярію и, кромѣ того, при ханахъ состоятъ Словесные Суды изъ депутатовъ отъ народа, кадія и письмоводителя, а при Аварскомъ ханѣ состоитъ и медикъ съ фельдшеромъ.

Примѣчанія: 1) Во владѣніи Тарковскомъ Словесный Судъ будетъ утвержденъ впослѣдствіи, по особому распоряженію. 2) Равнымъ образомъ по особому-же распоряженію послѣдуетъ учрежденіе управленія, сообразнаго съ другими ханскими, и въ Кюринскомъ ханствѣ.

§ 25. При наибѣ Присулакскомъ состоитъ Словесный Судъ: изъ депутатовъ отъ народа, кадія и письмоводителя.

§ 26. Составъ всѣхъ вышеозначенныхъ управленій, равно какъ Дербентскаго градоначальства и портоваго гор. Петровска, съ опредѣленнымъ имъ содержаніемъ, показанъ въ прилагаемыхъ при семъ штатахъ.

Общія основанія системы управленія Дагестанской области и дѣйствій въ ней судебныхъ учрежденій.

§ 27. Жители Дагестанской области управляются:

1) По общимъ законамъ Имперіи, съ примѣненіемъ ихъ къ Закавказскому учрежденію:

а) Дербентское градоначальство, б) проживающіе въ городахъ, штабъ-квартирахъ и укрѣпленіяхъ лица разныхъ состояній и в) подвѣдомые военнымъ начальникамъ Дагестана и ханамъ туземцы, когда о нихъ возникли дѣла въ такихъ частяхъ области, которыя подчинены гражданскому управленію.

2) По особому учрежденію, изданному въ 24-й день октября 1857 года: портовый гор. Петровскъ, и

3) По народнымъ обычаямъ и особымъ постановленіямъ: туземное народонаселеніе, состоящее въ военномъ управленіи и подъ управленіемъ хановъ.

§ 28. Судопроизводство въ Дагестанской области отправляется: 1) по военно-уголовнымъ законамъ—въ Коммисіяхъ Военнаго Суда, учрежденныхъ при разныхъ частяхъ Дагестанскихъ войскъ, 2) по общимъ законамъ Имперіи, уголовнымъ и гражданскимъ (съ примѣненіемъ ихъ въ потребныхъ случаяхъ къ изъятіямъ, для Закавказскихъ уроженцевъ постановленнымъ),—въ Дагестанскомъ Областномъ Судѣ и 3) по адату и шаріату и по особымъ правиламъ, постепенно составляемымъ, на основаніи опыта и развивающейся въ нихъ потребности (правила эти будутъ относиться собственно до туземцевъ).

§ 29. Начальникъ Дагестанской области и командующій въ ней войсками сосредоточиваетъ въ себѣ главную мѣстную власть по всѣмъ частямъ управленія краемъ—административной, финансовой, хозяйственной, судебной и военной—на особыхъ правахъ, впредь до того времени, пока край будетъ находиться на военномъ положеніи.

§ 30. Военнымъ начальникамъ подчиняются войска, находящіяся въ ихъ отдѣлахъ, по части распорядительной на правахъ отрядныхъ начальниковъ. По внутреннему-же управленію подвѣдомыми имъ частями Дагестана принадлежитъ имъ начальство по всѣмъ отраслямъ управленія и они дѣйствуютъ на основаніи особой инструкціи, которая будетъ составлена командующимъ войсками и утверждена главнокомандующимъ. По судебной-же части права ихъ состоятъ въ томъ, что они могутъ принимать и разсматривать жалобы на неправильное рѣшеніе дѣлъ окружными судами, останавливать приведеніе въ исполненіе приговоровъ и представлять дѣло на разсмотрѣніе командующаго войсками.

§ 31. Владѣтель Тарковскій и ханы: Мехтулинскій, Кюринскій и Аварскій управляютъ подчиненнымъ имъ населеніемъ на особыхъ ханскихъ правахъ (за исключеніемъ права лишенія жизни и членовъ, а равно раздачи кому-либо въ собственность населенныхъ или ненаселенныхъ имѣній, имъ лично не принадлежащихъ) и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго войсками Дагестанской области.

§ 32. Окружнымъ начальникамъ подчиняются войска, расположенныя въ предѣлахъ ихъ округовъ, на правахъ отрядныхъ начальниковъ. По внутреннему управленію округомъ начальники окружные имѣютъ права и власть, опредѣленныя въ особыхъ инструкціяхъ, которыя будутъ составлены командующимъ войсками и утверждены главнокомандующимъ. По судебной части окружнымъ начальникамъ принадлежитъ предсѣдательство въ Окружныхъ Народныхъ Судахъ съ правомъ одного голоса и перевѣса рѣшенія въ пользу ихъ мнѣнія, при раздѣленіи голосовъ на равное число.

Примѣчаніе. Въ Гунибскомъ и Бежитскомъ Окружныхъ Судахъ предсѣдательствуютъ военные начальники Сѣвернаго и Верхняго Дагестана. Въ Словесныхъ-же Судахъ, учрежденныхъ при ханскихъ управленіяхъ и наибствѣ Присулакскомъ, предсѣдательствуютъ: въ первыхъ—помощники хановъ, а въ послѣднемъ—наибъ.

§ 33. Помощники военныхъ и окружныхъ начальниковъ и хановъ исполняютъ порученія ближайшихъ своихъ начальниковъ, содѣйствуютъ имъ въ управленіи краемъ, а во время отсутствія начальниковъ заступаютъ ихъ мѣста.

§ 34. Наибы пользуются распорядительною и полицейскою властію въ предѣлахъ, указанныхъ имъ въ инструкціи, которая будетъ составлена командующимъ войсками и утверждена главнокомандующимъ.

§ 35. Затѣмъ сельское управленіе въ Дагестанѣ остается на прежнемъ основаніи, т. е. селеніями управляютъ выборные отъ общества старѣйшины (карты или ахсагкалы и кадіи).

§ 36. Дербентскій градоначальникъ управляетъ городомъ и присоединеннымъ къ оному Улусскимъ магаломъ на правахъ, установленныхъ вообще для градоначальниковъ въ Имперіи, съ примѣненіемъ ихъ къ правамъ и обязанностямъ военныхъ губернаторовъ, управляющихъ гражданскою частію въ Закавказскомъ краѣ. По званію-же начальника Южнаго Дагестана онъ дѣйствуетъ, какъ сказано выше о военныхъ начальникахъ.

§ 37. Дербентская полиція дѣйствуетъ на общихъ правахъ полиціи въ губернскихъ городахъ Закавказскаго края.

§ 38. Начальникъ портоваго гор. Петровска дѣйствуетъ на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго въ 24-й день октября 1857 года; но, впредь до развитія въ этомъ городѣ населенія, не учреждается въ немъ предположенной въ томъ положеніи Ратуши, а всѣ, подлежащія рѣшенію оной дѣла, превышающія власть начальника города, разбираются въ Дагестанскомъ Областномъ Судѣ. По военной части на начальника города возлагаются обязанности коменданта, съ подчиненіемъ его военному начальнику Сѣвернаго Дагестана.

Примѣчаніе. Управленію начальника портоваго гор. Петровска присвоивается право свидѣтельствованія и совершенія крѣпостныхъ актовъ на правахъ, предоставленныхъ уѣзднымъ управленіямъ тамъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ судовъ.

Дагестанскій Областной Судъ пользуется правами, предоставленными Палатамъ Уголовнаго и Гражданскаго суда въ Закавказскомъ краѣ, и руководствуется въ отношеніи судопроизводства правилами и формами, установленными для судопроизводства за Кавказомъ. Вѣдомству его принадлежатъ: 1) по градоначальству Дербентскому и по управленію портовымъ гор. Петровскомъ дѣла уголовныя, дѣла по части совѣстнаго суда и гражданскія, рѣшеніе коихъ превышаетъ власть Дербентской градской полиціи и начальника портоваго гор. Петровска; 2) уголовныя дѣла по преступленіямъ лицъ гражданскаго вѣдомства, временно проживающихъ въ укрѣпленіяхъ, штабъ-квартирахъ и вообще въ раіонѣ военныхъ округовъ, и дѣла по спорамъ и тяжбамъ этихъ лицъ между собою; 3) совершеніе крѣпостныхъ актовъ на всякую сумму, выдача свидѣтельствъ на залогъ недвижимыхъ имуществъ и свидѣтельствованіе всякаго рода актовъ и 4) надзоръ за опеками надъ имѣніемъ и сиротами жителей Дербентскаго градоначальства, портоваго гор. Петровска, дворянъ и чиновниковъ, служащихъ и временно проживающихъ въ прочихъ частяхъ Дагестана.

§ 40. Приговоры Дагестанскаго Областнаго Суда разсматриваются и утверждаются:

1) по уголовнымъ дѣламъ, возникшимъ въ Дагестанской области внѣ Дербентскаго градоначальства, начальникомъ области;

2) по уголовнымъ-же дѣлахъ, возникшимъ въ Дербентскомъ градоначальствѣ градоначальникомъ на правахъ, предоставленныхъ гражданскимъ губернаторамъ; а тѣ дѣла, которыя, на основаніи общихъ правилъ объ уголовныхъ дѣлахъ, должны поступать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, восходятъ отъ градоначальника къ начальнику области, и онъ даетъ дальнѣйшій ходъ какъ этимъ дѣламъ, такъ и тѣмъ, кои представляются ему прямо отъ Областнаго Суда и не могутъ быть разрѣшены имъ окончательно, согласно общимъ правиламъ, съ примѣненіемъ ихъ къ Закавказскому учрежденію.

§ 41. Для ближайшаго надзора за правильностію производства дѣлъ въ Дагестанскомъ Областномъ Судѣ состоитъ при немъ прокуроръ, который имѣетъ права и обязанности, принадлежащія губернскимъ прокурорамъ за Кавказомъ, и примѣняется въ исправленіи своей должности къ правиламъ, для нихъ установленнымъ.

§ 42. Дагестанскій Народный Судъ состоитъ изъ почетныхъ лицъ Дагестанской области, по выбору командующаго войсками, 1) для разсмотрѣнія поступающихъ къ нему жалобъ по дѣламъ, подлежащимъ разбирательству по адату и шаріату, и для постановленія по нимъ рѣшеній и 2) для обсужденія дѣлъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые командующій войсками Дагестанской области сочтетъ нужнымъ передать на заключеніе Суда.

§ 43. Предсѣдательство въ Дагестанскомъ Народномъ Судѣ поручается особому лицу, по выбору командующаго войсками Дагестанской области и съ утвержденія главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

§ 44. Рѣшенія Дагестанскаго Народнаго Суда постановляются по большинству голосовъ и вносятся на утвержденіе командующаго войсками, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ утвердить оное и привести въ исполненіе, или, по большой важности дѣла, представить опредѣленіе Суда, съ своимъ заключеніемъ, на благоусмотрѣніе главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

§ 45. Разбирательству Окружныхъ Народныхъ Судовъ принадлежатъ: 1) дѣла, возникающія по гражданскимъ спорамъ и тяжбамъ всякаго рода; по воровству, ссорамъ, дракамъ, увозу женщинъ (хотя-бы оно имѣло послѣдствіемъ увѣчья и даже смерть); по похищеніямъ и грабежамъ, когда они учинены хотя съ насиліемъ и даже угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія жалобщика, 2) по несогласіямъ между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми и 3) по религіознымъ дѣламъ магометанъ.

§ 46. Разборъ дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ производится гласно и словесно, съ веденіемъ только книги для записки жалобъ и состоявшихся по нимъ рѣшеній, равно и алфавитнаго списка жалобщикамъ (по прилагаемымъ формамъ). Рѣшенія произносятся по большинству голосовъ съ перевѣсомъ голоса предсѣдателя, въ случаѣ разности мнѣній по одному и тому-же предмету. Книгу должно вести на томъ языкѣ, который употребляется у туземцевъ для письменъ, а другая книга должна быть заведена для внесенія переводовъ на русскій языкъ со всего, что вписано въ первую; алфавитъ-же долженъ писаться на одномъ русскомъ языкѣ.

§ 47. Дѣла по предметамъ, объясненнымъ въ 1 пунктѣ § 45, разбираются и рѣшаются Окружными Судами по мѣстнымъ обычаямъ туземцевъ (адату) и по тѣмъ особымъ правиламъ, кои будутъ даваемы въ руководство Судамъ командующимъ войсками Дагестанской области, съ разрѣшенія главнокомандующаго, въ отмѣну или въ дополненіе мѣстныхъ обычаевъ. Дѣла-же по предметамъ, во 2 и 3 пунктахъ указаннымъ, разбираются и рѣшаются въ Судѣ по шаріату кадіемъ.

§ 48. На сихъ основаніяхъ дѣйствуютъ и Словесные Суды при ханахъ и наибѣ Присулакскомъ.

§ 49. Недовольные рѣшеніями Судовъ, учрежденныхъ при ханскихъ управленіяхъ, приносятъ жалобы самимъ ханамъ и, если они не найдутъ рѣшенія правильнымъ и не утвердятъ оное, то вносятъ обстоятельства дѣла съ своимъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе командующаго войсками. Недовольные рѣшеніемъ Судовъ Окружныхъ и Словеснаго Суда при наибствѣ Присулакскомъ приносятъ жалобы военнымъ начальникамъ и они также, если не найдутъ рѣшеній правильными и не утвердятъ оныя, представляютъ объ обстоятельствахъ дѣла на разсмотрѣніе командующаго войсками, который въ обоихъ случаяхъ разрѣшаетъ подобныя дѣла отъ себя лично, или послѣ разбирательства въ Дагестанскомъ Народномъ Судѣ.

Примѣчаніе. Недовольные-же рѣшеніями Гунибскаго и Бежитскаго Окружныхъ Судовъ, въ коихъ предсѣдателями сами военные начальники Средняго и Верхняго Дагестана, приносятъ жалобы прямо командующему войсками Дагестанской области.

§ 50. По военному управленію краемъ командующему войсками Дагестанской области предоставляется:

1) Употребленіе силы оружія противъ возмутившихся и упорствующихъ въ неповиновеніи жителей.

2) Сужденіе и наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ политическихъ и другихъ преступниковъ, поименованныхъ въ § 51.

и 3) Высылка изъ края административнымъ порядкомъ вредныхъ и преступныхъ жителей въ тѣхъ случаяхъ, когда, по особымъ важнымъ соображеніямъ, признано будетъ необходимымъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ неотлагательно, съ тѣмъ, однако-же, что командующій войсками обязанъ въ то-же время донести главнокомандующему объ обстоятельствахъ дѣла, вызвавшихъ эту мѣру наказанія, и просить о дальнѣйшемъ распоряженіи.

Примѣчаніе. Для точнѣйшаго опредѣленія, за какіе именно вредные или преступные случаи и куда могутъ быть высылаемы жители административнымъ порядкомъ, имѣетъ быть составлено особое положеніе.

§ 51. Преступленія, подлежащія сужденію по военно-уголовнымъ законамъ, на основаніи пункта 2 предыдущаго §, суть слѣдующія:

1) Измѣна.

2) Возмущеніе противъ правительства и поставленныхъ имъ властей.

3) Явное неповиновеніе постановленному отъ правительства начальству и тяжкое оскорбленіе его.

4) Разбой.

5) Похищеніе казеннаго имущества,

§ 52. Военные и окружные начальники пользуются по военному управленію властію, предоставленною командующему войсками, съ слѣдующими ограниченіями:

1) Они могутъ употреблять силу оружія противъ жителей, не испрашивая на то разрѣшенія, въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ необходимо принятіе этой рѣшительной мѣры для того, чтобы отвратить распространеніе возмущенія или неповиновенія въ краѣ и показать строгій примѣръ жителямъ.

2) Всѣ военно-судныя дѣла они представляютъ на рѣшеніе командующаго войсками.

3) Вредныхъ преступныхъ горцевъ они имѣютъ право арестовать и отправить въ Шуру, на дальнѣйшее распоряженіе командующаго войсками.

§ 53. Командующему войсками вмѣняется въ обязанность составить и представить на утвержденіе главнокомандующаго Кавказскою Арміею, на основаніяхъ, изложенныхъ въ семъ положеніи, подробное учрежденіе: о правахъ и обязанностяхъ всѣхъ начальствующихъ лицъ; о порядкѣ управленія краемъ; о порядкѣ выбора депутатовъ, съ объясненіемъ, кто имѣетъ право быть избирателями и избираемыми; о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ судахъ; объ устройствѣ полицейской части и вообще о всѣхъ предметахъ, требующихъ въ семъ положеніи большого развитія.

§ 54. Общія правила, установленныя для Закавказскаго края въ отношеніи управленія онымъ, правъ и преимуществъ чиновниковъ и военныхъ чиновъ, занимающихъ гражданскія должности, обязанностей ихъ и т. д., сохраняютъ свою силу и дѣйствіе во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, по коимъ въ семъ учрежденіи не постановлено какихъ-либо изъятій.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю“
Ген.-адъют. *кн. Барятинскій.*
5-го апрѣля 1860 года.

Штатная вѣдомость о числѣ чиновъ, какое полагается имѣть въ Дагестанской области, а также въ управленіяхъ и округахъ, сію область составляющихъ.

Названіе управленій и чиновъ, въ нихъ состоящихъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Квартирн. руб.	Всѣмъ. руб.	к.	Классы должностей.	Шитье на мундиръ.	Разряды пенсій.
ОБЩЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.											
Начальникъ области и командующій войсками	1	Получаетъ содержаніе по должности командующаго войсками.							—	—	—
Ему прибавочнаго по управленію краемъ		Получаетъ по особому Высочайшему благоусмотрѣнію.									
Состоящіе при немъ:											
Чиновники особыхъ порученій: старшій	1	1,000	—	—	—	300	1,300	—	VII	VII	IV
младшихъ	2	800	—	—	—	240	2,080	—	VIII	VIII	VI
Канцелярія начальника области по гражданскимъ дѣламъ и народному управленію.											
Правитель Канцеляріи	1	1,500	—	650	—	450	2,600	—	V	V	III 1 ст.
Помощникъ его	1	1,300	—	300	—	390	1,990	—	VI	VI	III 2 ст.
Производителей дѣлъ	2	750	—	—	—	225	1,950	—	VIII	VIII	VI
Ихъ помощниковъ	2	500	—	—	—	150	1,300	—	IX	IX	VII
Регистраторъ, онъ-же казначей и хранитель архива	1	500	—	—	—	150	650	—	IX	IX	VII
Переводчиковъ: письменный	1	350	—	—	—	105	455	—	X	X	IX
Переводчиковъ: словесныхъ	2	250	—	—	—	75	650	—	XII	XII	IX
Писцовъ: высшаго оклада	2	150	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Писцовъ: средняго	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и хозяйственные расходы (въ которые входитъ и наемъ помѣщенія для Канцеляріи и Суда)	—	—	—	—	—	—	1,500	—	—	—	—
Итого	22	—	—	—	—	—	15,215	—	—	—	—
Народный Судъ.											
Депутатовъ	7	400	—	—	—	—	2,800	—	—	—	—
Кадіевъ	3	350	—	—	—	—	1,050	—	—	—	—
Письмоводитель изъ туземцевъ	1	250	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Итого	11	—	—	—	—	—	4,100	—	—	—	—
Всего	33	—	—	—	—	—	19,315	—	—	—	—
Дагестанскій Областной Судъ (гражданскій и уголовный).											
Предсѣдатель	1	1,500	—	—	—	450	1,950	—	V	V	III 1 ст.
Совѣтниковъ	2	800	—	—	—	240	2,080	—	VI	VI	III 2 ст.
Засѣдателей по выбору отъ сословій: высшаго	1	350	—	—	—	105	455	—	—	—	—
Засѣдателей по выбору отъ сословій: торговаго	1	150	—	—	—	45	195	—	—	—	—
Секретарей	2	600	—	—	—	180	1,560	—	IX	IX	VII
Протоколистъ (онъ-же надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ)	1	500	—	—	—	150	650	—	X	X	IX
Регистраторъ (онъ-же архиваріусъ)	1	300	—	—	—	90	390	—	X	X	IX
Переводчикъ письменный	1	300	—	—	—	90	390	—	X	X	IX
Писцовъ: высшаго оклада	2	150	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Писцовъ: средняго	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	600	—	—	—	—
Итого	16	—	—	—	—	—	9,010	—	—	—	—
Часть прокурорская.											
Прокуроръ при Дагестанскомъ Уголовномъ и Гражданскомъ Судѣ	1	1,000	—	—	—	300	1,300	—	VI	VI	III 2 ст.
При немъ писецъ высшаго оклада	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы прокурору	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Итого	2	—	—	—	—	—	1,550	—	—	—	—
Всего	18	—	—	—	—	—	10,560	—	—	—	—
Всего на общее Управленіе	—	—	—	—	—	—	29,875	—	—	—	—
ЧАСТНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.											
а) гражданскія.											
Дербентское градоначальство											
Градоначальникъ, въ чинѣ ген.-маіора	1	2,500	—	1,500	—	Нанимается отъ казны	4,000	—	—	—	—
При немъ:											
Чиновникъ особыхъ порученій	1	750	—	—	—	225	975	—	VIII	VIII	VI
Архитекторъ	1	750	—	—	—	225	975	—	VIII	VIII	VI
Канцелярія.											
Правитель Канцеляріи	1	1,000	—	—	—	300	1,300	—	VI	VI	III 2 ст.
Дѣлопроизводителей	3	600	—	—	—	180	2,340	—	IX	IX	VII
Регистраторъ, онъ-же и казначей	1	350	—	—	—	105	455	—	X	X	IX
Переводчиковъ: письменный	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	—	IX
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	60	260	—	XIV	—	IX
Писцовъ: высшаго оклада	2	150	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Писцовъ: средняго	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
На канцелярскія и хозяйственныя потребности и на наемъ сторожей	—	—	—	—	—	—	700	—	—	—	—
Итого	17	—	—	—	—	—	12,200	—	—	—	—
Дербентская градская полиція.											
Полиціймейстеръ *)	1	1,200	—	—	—	360	1,760	—	VII	VII	V
Ему разъѣздныхъ	—	200	—	—	—	—		—	—	—	—
Слѣдственныхъ приставовъ	2	500	—	—	—	150	1,300	—	IX	IX	VIII
Квартальныхъ надзирателей	4	350	—	—	—	105	1,820	—	XII	X	IX
Письмоводитель	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	X	IX
Помощникъ его	1	250	—	—	—	75	325	—	XIV	X	IX
Бухгалтеръ	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	X	IX
Переводчиковъ: письменный	1	200	—	—	—	60	260	—	—	—	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	60	260	—	—	—	—

*) Можетъ быть изъ военныхъ офицеровъ и въ такомъ случаѣ получаетъ содержаніе, опредѣленное симъ штатомъ.

Писцовъ: средняго оклада	3	120	—	—	—	—	360	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго „	3	100	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Нижнихъ полицейскихъ служителей	10	60	—	—	—	—	600	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Смотритель тюремнаго замка	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
Городовой врачъ	1	600	—	—	—	180	780	—	IX	IX	VII
Повивальная бабка	1	250	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Старшій лѣкарскій ученикъ	1	200	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Итого	32	—	—	—	—	—	9,575	—	—	—	—
Загородная часть Дербентской, градской полиціи для завѣдыванія причисленными къ городу деревнями Улусскаго магала.											
Частный приставъ	1	500	—	—	—	150	750	—	IX	IX	VII
Ему разъѣздныхъ	—	100	—	—	—	—		—	—	—	—
Переводчикъ	1	200	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Писецъ средняго оклада	1	120	—	—	—	—	120	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Итого	3	—	—	—	—	—	1,170	—	—	—	—
Всего	35	—	—	—	—	—	10,745	—	—	—	—
Всего на градоначальство	—	—	—	—	—	—	22,945	—	—	—	—
Примѣчаніе. Для полицейской службы при частномъ приставѣ предположено назначить къ нему 6 конно-вооруженныхъ всадниковъ изъ предположенной Дагестанской постоянной милиціи.											
Управленіе портовымъ гор. Петровскомъ.											
Начальникъ портоваго города (онъ-же и комендантъ) въ чинѣ полк. или ген.-маіора	1	По должности коменданта.	—	1,000	—	350	1,350	—	—	—	—
При немъ:											
Чиновникъ для производства гражданскихъ дѣлъ	1	600	—	—	—	180	780	—	IX	IX	VII
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	75	325	—	—	—	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	60	260	—	—	—	—
Писцовъ: средняго оклада	1	120	—	—	—	—	120	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго „	1	100	—	—	—	—	100	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Полицейскій коммисаръ	1	400	—	—	—	120	520	—	X	X	IX
При немъ писецъ низшаго оклада	1	100	—	—	—	—	100	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы полицейскому коммисару	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—
Итого	8	—	—	—	—	—	3,805	—	—	—	—

Наименованіе управленій.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. СЕРЕБРОМЪ. Одному. Жалованья.		Столовыхъ.		Всѣмъ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
б) Военныя и ханскія.							
1) Сѣверный Дагестанъ.							
Военный начальникъ Сѣвернаго Дагестана въ чинѣ ген.-маіора	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—
При немъ:							
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесныхъ *)	2	250	—	—	—	500	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	12	—	—	—	—	5,846	60
а) Округъ Даргинскій.							
Окружной начальникъ (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	200	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по 5 разряду медицинской должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2 разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Словесный Судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ **)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при Судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	19	—	—	—	—	6,875	20
Въ дополненіе къ этому отпускается содержаніе управляющему Кайтагомъ	—	—	—	—	—	780	—
Итого	—	—	—	—	—	7,655	20

Примѣчаніе. Кайтагъ, Табасарани—Сѣверная и Южная не дѣлятся на наибства, а управляются лицами изъ прежнихъ владѣтельныхъ династій, изъ коихъ первый получаетъ, какъ означено въ вѣдомости, содержанія 780 р., а послѣднимъ предоставлены казенныя деревни, съ коихъ они получаютъ опредѣленные доходы, взамѣнъ содержанія.

*) Изъ словесныхъ переводчиковъ одинъ полагается для кумыкскаго, а другой для аварскаго языковъ.

*) Переводчикъ одинъ татарскаго языка, а другой аварскаго.

**) Депутаты—одинъ изъ Кайтага, одинъ изъ Сѣверной Табасарани и одинъ изъ Южной Табасарани.

На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Окружной Судъ.											
Кадій	1	250	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Депутатовъ	6	250	—	—	—	—	1,500	—	—	—	—
Письмоводитель при Судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
Итого	21	—	—	—	—	—	7,425	20			
б) Владѣніе Тарковское.											
Помощникъ владѣтеля изъ русскихъ шт.-офицеровъ	1	1,032	—	560	40	1,592	40				
Переводчикъ письменный	1	250	—	—	—	250	—				
Писарей 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40				
На канцелярскіе расходы (Словесный Судъ учредится впослѣдствіи)	—	—	—	—	—	100	—				
Итого	4	—	—	—	—	2,007	80				
в) Ханство Мехтулинское.											
Помощникъ хана изъ русскихъ оберъ-офицеровъ	1	549	—	420	30	969	30				
Переводчикъ письменный	1	250	—	—	—	250	—				
Писарей 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40				
Словесный Судъ.											
Кадій	1	250	—	—	—	250	—				
Депутатовъ	2	250	—	—	—	500	—				
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—				
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	50	—				
Итого	8	—	—	—	—	2,234	70				
г) Наибство Присулакское											
Наибъ изъ туземцевъ	1	500	—	—	—	500	—				
Словесный Судъ.											
Кадій	1	250	—	—	—	250	—				
Депутатовъ	2	250	—	—	—	500	—				
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—				
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—				
Итого	5	—	—	—	—	1,425	—				
Всего на Сѣверный Дагестанъ	—	—	—	—	—	18,939	30				
2) Южный Дагестанъ.											
Военный начальникъ Южнаго Дагестана въ чинѣ ген.-маіора	1	Содержаніе получаетъ по должности Дербентскаго градоначальника.									
Помощникъ его (шт.-офицеръ)	1	1,032	—	560	40	1,592	40				
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40				
Переводчиковъ: Письменный	1	300	—	—	—	300	—				
Переводчиковъ: Словесный	1	250	—	—	—	250	—				
Писарей: 2-го класса	2	58	90	—	—	97	60				
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40				
Сторожей изъ неспособныхъ 2 разряда	2	—	—	—	—	—	—				
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—				
Итого	12	—	—	—	—	4,264	—				
а) Округъ Кайтаго-Табасаранскій.											
Окружной начальникъ (шт.-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70				
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30				
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20				
Переводчиковъ: Письменный	1	250	—	—	—	250	—				
Переводчиковъ: Словесныхъ *)	2	200	—	—	—	400	—				
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80				
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40				
Медикъ при округѣ по V разряду медицинской должности	1	621	—	165	—	786	—				
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80				
Сторожей изъ неспособныхъ 2 разряда	2	—	—	—	—	—	—				
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—				
Словесный Судъ.											
Кадій	1	250	—	—	—	250	—				
Депутатовъ **)	3	250	—	—	—	750	—				
Письмоводитель при Судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—				
Итого	19	—	—	—	—	6,875	20				
Въ дополненіе къ этому отпускается содержаніе управляющему Кайтагомъ	—	—	—	—	—	780	—				
Итого	—	—	—	—	—	7,655	20				

Примѣчаніе. Кайтагъ, Табасарани—Сѣверная и Южная не дѣлятся на наибства, а управляются лицами изъ прежнихъ владѣтельныхъ династій, изъ коихъ первый получаетъ, какъ означено въ вѣдомости, содержанія 780 р., а послѣднимъ предоставлены казенныя деревни, съ коихъ они получаютъ опредѣленные доходы, взамѣнъ содержанія.

*) Переводчикъ одинъ татарскаго языка, а другой аварскаго.

**) Депутаты—одинъ изъ Кайтага, одинъ изъ Сѣверной Табасарани и одинъ изъ Южной Табасарани.

б) Ханство Кюринское.							
(До времени не полагается особаго штата).							
в) Округъ Самурскій.							
Окружной начальникъ (шт.-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	200	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицинской должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2 разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Окружной Судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ *)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при Судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	18	—	—	—	—	6,675	20
Наибство Ратульское.							
Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату, на остальныя два наибства, именно: Докузпаринское и Ахтипаринское	4	—	—	—	—	1,350	—
Итого	6	—	—	—	—	2,025	—
Всего въ Южномъ Дагестанѣ	—	—	—	—	—	20,619	40
3. Средній Дагестанъ.							
Военный начальникъ Средняго Дагестана въ чинѣ ген.-маіора	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—
Помощникъ его изъ шт.-офицеровъ	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесныхъ **)	3	250	—	—	—	750	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	14	—	—	—	—	7,689	—
а) Округъ Гунибскій.							
(Состоитъ въ непосредственномъ управленіи военнаго начальника Средняго Дагестана).							
При окружномъ управленіи.							
Медикъ	1	621	—	165	—	786	—
Фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей	2	—	—	—	—	—	—
Окружной Судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ	8	250	—	—	—	2,000	—
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
Итого	14	—	—	—	—	3,250	80
Наибство Чохское.							
Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату, на остальныя семь наибствъ, именно: Тлейсерухское, Тилитлянское, Гидатлинское, Согратлинское, Куядинское, Унцукульское и Аракапское	14	—	—	—	—	4,725	—
Итого	16	—	—	—	—	5,400	—
б) Округъ Казикумухскій.							
Окружной начальникъ (шт.-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный ***)	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесныхъ	2	200	—	—	—	400	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицинской должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Окружной Судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ *)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при Судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	19	—	—	—	—	6,875	20
Наибство Мукарское.							
Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату, на остальныя два наибства, именно: Дусрарагское и Аштикунгайское	4	—	—	—	—	1,350	—
Итого	6	—	—	—	—	2,025	—
в) Ханство Аварское:							
Помощникъ хана изъ Русскихъ шт.-офицеровъ	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	200	—
Писарей 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Медикъ ханства по V разряду медицинской должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Словесный Судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ **)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при Судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	15	—	—	—	—	5,220	20
Наибство Хунзахское.							
Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы наибу	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату, на остальныя два наибства, Цатанихское и Каратинское	4	—	—	—	—	1,350	—
Итого	6	—	—	—	—	2,025	—
Всего на Средній Дагестанъ	—	—	—	—	—	32,485	20
4. Временное Военное Управленіе Верхнимъ Дагестаномъ.							
Военный начальникъ Верхняго Дагестана въ чинѣ ген.-маіора	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—
Помощникъ его (шт.-офицеръ)	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесныхъ	3	250	—	—	—	750	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	12	—	—	—	—	7,689	—
Округъ Бежитскій.							
(Состоитъ въ непосредственномъ управленіи военнаго начальника Верхняго Дагестана).							
При окружномъ управленіи.							
Помощниковъ окружного начальника въ чинѣ капитана или маіора ***)	2	549	—	420	30	1,938	60
При нихъ письмоводителей изъ туземцевъ	2	150	—	—	—	300	—
Медикъ при округѣ по V разр. медицинской должности	1	621	—	165	—	786	—
Фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей	2	—	—	—	—	—	—
Окружной Судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—

*) Депутаты полагаются отъ каждаго изъ наибствъ, по одному.

**) Переводчики полагаются для аварскаго, кумыкскаго и татарскаго—по одному для каждаго языка.

***) Переводчики назначаются: одинъ для аварскаго, а другой для татарскаго языковъ.

*) Депутаты полагаются по одному отъ каждаго наибства.

**) Депутатовъ полагается по одному отъ каждаго наибства.

***) Въ зимнее время находятся на плоскости по южную сторону горъ—одинъ въ Сацхенисѣ, а другой—въ Сабуи.

Депутатовъ	7	250	—	—	—	1,750	
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
Итого	17	—	—	—	—	5,239	40
Наибство Калучинское.							
Наибъ	1	500	—	—	—	500	
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы наибу	—	—	—	—	—	25	
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату, на остальныя шесть наибствъ, а именно: Джурмутское, Ухнадинское, Анцухское, Дидойское, Хваршинское и Тиндальское	12	—	—	—	—	4,050	—
Итого	14	—	—	—	—	4,725	—
Всего на Верхній Дагестанъ	—	—	—	—	—	17,653	40
Всего на Дагестанскую область	—	—	—	—	—	146,322	30

Общія примѣчанія:

1) Снабженіе всѣхъ управленій въ Дагестанѣ охранною распорядительною силою изъ всадниковъ предположенной постоянной милиціи предоставляется ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками.

2) Содержаніе шамхалу Тарковскому и ханамъ не включено въ настоящій штатъ, такъ какъ оно опредѣлено особыми назначеніями, не по штатному положенію. Содержаніе это требуется, откуда слѣдуетъ, командующимъ войсками и отпускается шамхалу и ханамъ изъ его управленія, или откуда онъ признаетъ болѣе удобнымъ для получателей.

3) Всѣ оклады чинамъ военнаго вѣдомства, какъ жалованье, такъ и столовыя деньги, опредѣлены въ сихъ штатахъ за надлежащими вычетами на медикаменты, въ пенсіонный, инвалидный и эмеритурный капиталы.

4) Военные штабъ и оберъ-офицеры, назначаемые въ должности, положенныя по штату, получаютъ жалованье по чинамъ, въ коихъ состоятъ.

5) Всѣ чины, которые нынѣ по занимаемымъ должностямъ въ прежнихъ управленіяхъ Прикаспійскаго края, замѣняемыхъ новыми управленіями, получаютъ высшіе оклады жалованья и столовыхъ денегъ противъ назначеннаго по симъ штатамъ, сохраняютъ прежнее содержаніе, впредь до выбытія, или же назначенія къ новой должности.

6) Всѣ чины Народнаго Управленія изъ военныхъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а равно медики получаютъ круглый годъ раціоны по положенію, но временно, въ видѣ изъятія, по особому положенію края.

7) Военнымъ чинамъ и управленіямъ, впредь до постройки для нихъ казенныхъ зданій, по распоряженію главнокомандующаго Арміею, отпускается, по особымъ требованіямъ командующаго войсками, нѣкоторая сумма на наемъ или на устройство помѣщеній.

8) Всѣмъ нижнимъ чинамъ, сверхъ жалованья, производится и все прочее довольствіе, опредѣленное существующими законоположеніями.

9) Сумма, симъ штатомъ опредѣленная, отпускается въ полномъ количествѣ командующему войсками въ Дагестанѣ. Ежегодные остатки изъ оной предоставляется обращать, съ разрѣшенія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею, на единовременное награжденіе входящихъ въ составъ управленій чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, трудами и усердіемъ отличающихся, или же употреблять на хозяйственныя надобности управленій.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю“
Ген.-адъют. *кн. Барятинскій.*
5-го апрѣля 1860 года.

Проектъ положенія объ управленіи Закатальскаго округа.

§ 1. Существующее нынѣ управленіе Джаро-Бѣлоканскимъ военнымъ округомъ преобразовывается въ Управленіе *Закатальскимъ округомъ*, которое дѣйствуетъ на тѣхъ-же началахъ, кои служили руководствомъ военно-окружному управленію.

§ 2. Закатальскій округъ подчиняется временно, по всѣмъ частямъ управленія, военному начальнику Верхняго Дагестана, который по управленію округомъ имѣетъ власть, гражданскимъ губернаторамъ присвоенную, а относительно утвержденія приговоровъ Закатальской Военно-Судной Коммисіи—права начальника дивизіи.

§ 3. Подчиняясь въ военномъ отношеніи командующему войсками Дагестанской области, военный начальникъ Верхняго Дагестана состоитъ по управленію Закатальскимъ округомъ въ непосредственномъ подчиненіи намѣстника Кавказскаго (см. § 20 положенія объ управленіи Дагестанской области).

Примѣчаніе. Для производства гражданскихъ дѣлъ и переписки по военно-суднымъ дѣламъ Закатальскаго округа, при начальникѣ Верхняго Дагестана назначается особый чиновникъ съ однимъ писцомъ.

§ 4. Закатальскій окружной начальникъ дѣйствуетъ, примѣняясь къ общимъ правамъ и обязанностямъ уѣздныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ, исключая тѣхъ изъятій, которыя допущены по особымъ обстоятельствамъ округа, въ отношеніи порядка разбора дѣлъ, возникающихъ между жителями.

§ 5. При Окружномъ Управленіи состоитъ Словесный Судъ, который дѣйствуетъ, примѣнялсь къ Высочайше утвержденному положенію о Словесномъ Судѣ при гражданскомъ управленіи Джаро-Бѣлоканскаго военнаго округа, съ слѣдующими измѣненіями:

а) въ Судѣ предсѣдательствуетъ Закатальскій окружной начальникъ, а въ случаѣ отсутствія или болѣзни его—помощникъ окружного начальника;

б) дѣла въ Судѣ должны быть рѣшаемы по большинству голосовъ;

в) при равенствѣ голосовъ, сторона, на которой мнѣніе предсѣдателя, имѣетъ перевѣсъ;

г) рѣшеніе Суда окончательно только на сто пятьдесятъ руб., а дѣла по предметамъ свыше этой суммы, когда по нимъ объявлено неудовольствіе, восходятъ на разсмотрѣніе военнаго начальника Верхняго Дагестана, который въ этомъ случаѣ поступаетъ на основаніи 23 § означеннаго положенія;

д) выборъ диванбековъ и казія производится, установленнымъ въ томъ-же положеніи порядкомъ, въ Окружномъ Управленіи, утвержденіе-же ихъ въ должностяхъ зависитъ отъ военнаго начальника Верхняго Дагестана.

§ 6. Городомъ Новые-Закаталы управляетъ полиція, а въ порядкѣ ближайшаго мѣстнаго управленія Закатальскій округъ дѣлится на 3 участка, управленіе коими принадлежитъ мѣстнымъ начальникамъ сихъ участковъ, съ помощниками и Канцеляріею.

§ 7. Полиція и начальники участковъ состоятъ въ непосредственной подчиненности начальника округа.

§ 8. Начальники участковъ пользуются правами участковыхъ засѣдателей, имѣютъ ихъ обязанность, но дѣйствуютъ, примѣняясь къ особымъ изъятіямъ, допущеннымъ въ законахъ для Закатальскаго округа.

§ 9. Сельское управленіе въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ остается на прежнемъ основаніи.

§ 10. Закатальское окружное казначейство, землемѣръ, окружной врачъ и прочія учрежденія относятся къ Закатальскому окружному начальнику на тѣхъ-же правахъ, на коихъ подобныя установленія состоятъ въ отношеніи уѣздныхъ начальниковъ Закавказскаго края.—Установленія сіи дѣйствуютъ по положеніямъ, кои изданы до образованія Закатальскаго округа.

§ 11. Штаты управленіямъ Закатальскаго округа при семъ прилагаются.

§ 12. Общія правила, установленныя для Закавказскаго края, въ отношеніи управленія имъ, правъ и преимуществъ чиновниковъ, обязанностей ихъ, отвѣтственности и т. п. сохраняютъ въ Закатальскомъ округѣ свою силу и дѣйствіе во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, по коимъ не постановлено какихъ-либо изъятій.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2538, дѣло № 24).

378. *Докладъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, кн. Барятинскому, отъ 18-го апрѣля 1860 года.*

Членъ Совѣта, д. с. с. Коцебу, исполнивъ, возложенное на него в. с. порученіе относительно обревизованія Дербентской губерніи во всѣхъ частяхъ ея административнаго управленія, представилъ, при рапортѣ отъ 30-го декабря прошлаго 1859 года, за № 25, подробный отчетъ о послѣдствіяхъ этой ревизіи.

Отчетъ г. Коцебу заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія: во-1-хъ, о дѣйствіяхъ властей и состояніи дѣлопроизводства тамошнихъ административныхъ учрежденій по гражданской и уголовной частямъ; во-2-хъ, о состояніи прочихъ частей управленія, какъ-то: государственными имуществами, врачебной, межевой и строительной, и въ-3-хъ, о положеніи вообще жителей, ихъ торговой промышленности и сельскомъ хозяйствѣ.

Обревизованы слѣдующія административныя управленія: Канцелярія Дербентскаго военнаго губернатора, сосредоточивающая въ себѣ обязанности Губернскаго Правленія и Палаты Государственныхъ Имуществъ, Дербентское и Кубинское Уѣздныя Управленія, Дербентская и Кубинская городскія полиціи, Кубинское, Хазринское, Будугское и Шабранское Участковыя Управленія, Улусское приставство и Управленіе помощника управляющаго Кайтагомъ. При ревизіи обнаружено:

а) По общей администраціи:

1) Въ каждомъ изъ этихъ управленій болѣе или менѣе важные канцелярскіе безпорядки и несоблюденіе установленныхъ закономъ правилъ дѣлопроизводства вообще.

2) Крайняя медленность въ производствѣ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и неправильное ихъ направленіе, а во многихъ случаяхъ и превышеніе власти: уѣздные начальники, полиціи и участковые засѣдатели нерѣдко принимаютъ на себя рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя, по роду своему и по цѣнѣ исковъ, подлежатъ судебному разбирательству, что̀ доказывается приведенными въ отчетѣ примѣрами.

3) Слабыя мѣры взысканія по частнымъ долговымъ претензіямъ; отъ него кредиторы терпятъ напрасныя проволочки, должники находятъ средства уклоняться отъ удовлетворенія своихъ заимодавцевъ, вслѣдствіе чего кредитъ и народное довѣріе въ частныхъ сдѣлкахъ падаютъ. Предметъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

4) Безсиліе полицейскихъ чиновниковъ въ открытіи совершаемыхъ въ губерніи разнаго рода преступленій. Поразительнымъ примѣромъ тому можетъ служить безъ вѣсти пропавшее въ октябрѣ 1853 года еврейское семейство, состоящее изъ 2-хъ мужскаго и 3-хъ женскаго пола душъ. Ходъ этого дѣла объясненъ въ особой запискѣ, представленной при отчетѣ. Изъ нея видно, что еврейка Гусида принесла жалобу уѣздному начальнику на неправильное распоряженіе Ага-бека Мугатырскаго имуществомъ, оставшимся послѣ смерти ея мужа. Жалоба была справедлива и просительница получила удовлетвореніе; но вскорѣ потомъ она съ четырьмя дѣтьми исчезла изъ дер. Мугатырь. Формальнымъ слѣдствіемъ ничего не открыто, но по частнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ чрезъ лазутчиковъ, сдѣлалось извѣстнымъ, что, по приказанію владѣльца земли Агабека, желавшаго отомстить еврейкѣ за принесенную на него жалобу, сынъ его Казаловъ-бекъ, вмѣстѣ съ Мулла-Агасіемъ и ближайшими нукерами, напавъ ночью на это семейство, задушили всѣхъ и похоронили въ такомъ мѣстѣ, которое менѣе всего можетъ внушить подозрѣніе. Нѣкоторые увѣряли, что несчастныхъ зарыли живыми. Свѣдѣнія, сообщенныя лазутчиками, указывали даже мѣсто, гдѣ зарыты погибшіе, тѣмъ не менѣе, пріобрѣтеніе доказательствъ оказалось невозможнымъ, потому что никто не могъ рѣшиться уличать преступниковъ изъ опасенія мщенія не одного Ага-бека, но всего сословія Табасаранскихъ бековъ. По донесенію объ этихъ слухахъ уѣзднаго начальника, бывшій военный губернаторъ предписалъ ему 11-го сентября 1856 года, № 221, между-прочимъ, отправиться немедленно съ городовымъ врачемъ на мѣсто, вскрыть въ присутствіи его и понятыхъ могилу, въ которой погребено, по словамъ лазутчиковъ, еврейское семейство и, если показаніе лазутчиковъ подтвердится, лично приступить къ продолженію слѣдствія, а въ противномъ случаѣ представить дѣло обратно. Но предписаніе это не исполнено, какъ видно изъ сдѣланной на немъ уѣздными начальникомъ надписи, по личному приказанію командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ.

б) По управленію государственными имуществами:

1) Слабость защиты, оказываемой полицейскими властями казеннымъ поселянамъ противъ притѣсненій землевладѣльцевъ. Приведенные въ отчетѣ примѣры показываютъ, что приносимыя поселянами уѣзднымъ начальникамъ и участковымъ засѣдателямъ жалобы на произвольныя и стѣснительныя требованія землевладѣльцевъ оканчиваются всегда въ пользу послѣднихъ, безъ всякаго разслѣдованія, что̀ происходитъ большею частью отъ неопредѣленія взаимныхъ отношеній поселянъ къ владѣльцамъ—обстоятельство, представляющее особенное затрудненіе при разборѣ подобныхъ жалобъ, въ особенности въ Дербентскомъ уѣздѣ, гдѣ поселяне отбываютъ владѣльцамъ повинности по обычаю или адату, условія котораго мѣстнымъ властямъ неизвѣстны. Пользуясь этою неопредѣлительностью, землевладѣльцы увеличиваютъ свои требованія по произволу, а поселяне, въ свою очередь, стараются уменьшать ихъ. Споры рѣшаются гадательно. Наконецъ, и самыя жалобы, возникающія со стороны поселянъ за непра-

вильный захватъ тамошними беками ихъ общественныхъ земель не получаютъ должнаго удовлетворенія. Мѣстная полицейская власть, какъ доказываютъ приведенные въ отчетѣ примѣры, отказывая поселянамъ въ ихъ просьбахъ, предоставляетъ имъ отыскивать права свои на спорную землю судебнымъ порядкомъ, тогда какъ, по закону, уѣздный начальникъ, соединяющій въ лицѣ своемъ званіе и окружного начальника, обязанъ самъ предъявлять иски въ судебномъ мѣстѣ о поселянскихъ земляхъ, какъ о казенномъ имуществѣ. Принятый полицейскою властью способъ разрѣшенія подобныхъ жалобъ имѣетъ весьма вредныя послѣдствія для жителей. Не имѣя средствъ заводить судебный процессъ противъ бековъ, они поневолѣ должны отказываться отъ своей собственности и подчиняться самовластію бековъ.

2) Совершенный произволъ въ нарядѣ людей, подводъ и лошадей на разныя мѣстныя надобности. Изъ отчета видно, что отбываніе жителями натуральныхъ повинностей не подчиняется никакимъ правиламъ. Всѣ требованія постороннихъ лицъ относительно наряда людей и лошадей исполняются безъ всякаго соображенія съ уставомъ о повинностяхъ. На жителей возлагаются иногда такія работы по наряду, которыя слѣдовало-бы произвести вольнымъ наймомъ. Наконецъ, ни главнымъ начальствомъ въ губерніи, ни мѣстными полицейскими властями не исполняется въ этомъ отношеніи предписанный порядокъ. Старшины селеній и кочевьевъ не снабжаются книгами для записки отбываемыхъ жителями натуральныхъ повинностей, согласно ст. 421 т. II ч. 2, изд. 1857 года, а въ нѣкоторыхъ участковыхъ управленіяхъ не всегда исправно ведутся установленныя Совѣтомъ Главнаго Управленія книги на записку дѣлаемыхъ нарядовъ. Порядокъ этотъ могъ-бы, если не отвратить многіе незаконные и стѣснительные для жителей наряды, то, по-крайней-мѣрѣ, послужить средствомъ для повѣрки дѣйствій полицейскихъ чиновниковъ и ослабить ихъ произволъ. Самою тягостною изъ всѣхъ натуральныхъ повинностей, сопровождающеюся неизбѣжными злоупотребленіями произвольныхъ нарядовъ, есть нарядъ караульныхъ для содержанія внутреннихъ постовъ, имѣющихъ назначеніе охранять безопасность края. Завися отъ слова „по мѣрѣ надобности“, нарядъ нерѣдко принимаетъ самые значительные размѣры. До настоящаго времени жители Дербентскаго и Кубинскаго уѣздовъ, по распоряженію начальства, обязаны были поставлять нукеровъ, такъ называемыхъ военныхъ, а именно: Дербентскій уѣздъ—270, а Кубинскій—400 чел. Часть ихъ посылалась въ дѣйствовавшіе отряды, остальные исполняли службу въ своихъ уѣздахъ. Хотя эти люди освобождаются отъ платежа податей и земскаго сбора, но они не могутъ нести службы и содержать оставляемыя ими семейства безъ пособія обществъ. Нынѣ, съ покореніемъ Дагестана, нѣтъ болѣе надобности въ нихъ для отрядовъ. Потребуется только нарядъ ихъ для охраненія безопасности края отъ разбойническихъ шаекъ. Въ какомъ-бы размѣрѣ ни былъ этотъ нарядъ, все-таки онъ не можетъ не быть обременительнымъ для обществъ. Впрочемъ, эта повинность сдѣлалась общимъ вопросомъ и по другимъ губерніямъ,—вопросомъ, который уже былъ обсуждаемъ въ Общемъ Присутствіи о земскихъ повинностяхъ, отъ дальнѣйшихъ соображеній котораго будетъ зависѣть избрать мѣру къ освобожденію жителей отъ этой столь-же тягостной, какъ и безотчетной повинности.

3) Безотчетность въ управленіи свободными казенными землями. Государственныя имущества въ Дербентскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ состоятъ въ пахатныхъ и пастбищныхъ земляхъ. Изъ нихъ пахатныя на откупѣ, а пастбищныя (въ одномъ Кубинскомъ уѣздѣ) находятся въ хозяйственномъ управленіи уѣзднаго начальника. Плата собирается по числу штукъ пригоняемаго на пастьбу скота или барановъ. Лично уѣздный начальникъ, конечно, не можетъ быть сборщикомъ на мѣстѣ, а, до какой степени вѣренъ этотъ сборъ чрезъ другихъ, повѣрить невозможно. Во всякомъ случаѣ, обезпеченіе казеннаго интереса путемъ такой системы—сомнительно. Коммисія по преобразованію податной системы въ Кубинскомъ уѣздѣ признала лучшимъ, надѣливъ государственныхъ крестьянъ необходимою пропорціею земли, остающіяся за тѣмъ свободныя мѣста отдавать на откупъ. Предположеніе это внесено уже отъ военнаго губернатора командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ.

в) По части врачебной.

При возрастающемъ довѣріи туземцевъ къ нашей медицинѣ, наличный составъ медиковъ Дербентской губерніи оказывается весьма недостаточнымъ къ удовлетворенію требованій врачебнаго пособія. Тотъ-же недостатокъ въ медикахъ и средствахъ служитъ причиною неточнаго исполненія обязанностей, требуемыхъ по этой части закономъ. Гражданскихъ больницъ нѣтъ, аптекъ—также. Лѣкарства въ Дербентѣ получаются изъ военной аптеки, а для лѣченія больныхъ въ Кубѣ—выписываются иждивеніемъ тамошняго общества изъ Шемахинской вольной аптеки, или изъ Тифлиса. Въ случаѣ появленія повальныхъ болѣзней скота, на-

дежъ котораго значительно подрываетъ благосостояніе жителей, принимаемыя мѣры ограничиваются однимъ изслѣдованіемъ свойствъ эпидеміи, наставленіями, коимъ, разумѣется, жители не слѣдуютъ и отчетностью, сколько заболѣло, выздоровѣло и пало.

г) По части межевой.

Для приведенія въ извѣстность казенныхъ земель въ Кубинскомъ уѣздѣ, по распоряженію бывшей Экспедиціи (нынѣ Деп-тъ) Государственныхъ Имуществъ, назначена туда межевая партія, дѣйствіемъ которой съ 15-го іюля 1858 года обмежевано казенныхъ земель всего 6877 дес. 223 кв. саж.; сверхъ того, исполнено много и другихъ порученій по частнымъ случаямъ, требовавшимъ межеваго дѣла. Судя по этимъ числамъ, межеваніе тамъ идетъ довольно успѣшно.

д) По части строительной.

Жители городовъ Дербента и Кубы съ форштатомъ обязаны строиться по утвержденнымъ губернскимъ начальствомъ планамъ и фасадамъ. Дербентъ отстоитъ отъ Кубы на 77 верстъ. Исполненіе условій по строительной части во всей губерніи сосредоточивается въ лицѣ одного исправляющаго должность губернскаго архитектора. Изъ этого слѣдуетъ, что онъ не можетъ быть исполнителемъ своего дѣла или своихъ обязанностей въ обоихъ этихъ городахъ своевременно, особенно если принять въ соображеніе, что на него возлагаются и другія порученія по казеннымъ постройкамъ. Вслѣдствіе этого, частныя зданія возводятся большею частью внѣ его надзора, подъ наблюденіемъ и по усмотрѣнію самихъ хозяевъ, а за всѣмъ тѣмъ за нимъ считается неисполненныхъ порученій съ 1858 года 15. По мнѣнію г. Коцебу, необходимо назначить въ помощь Дербентскому губернскому архитектору еще одного архитектора. Дербентъ и Куба, равно форштатъ послѣдняго (еврейская слабодка), замѣтно въ послѣднее время расширились новыми постройками Европейской архитектуры.

е) Городское хозяйство.

Хозяйственная часть городовъ Дербента и Кубы устроена на основаніяхъ, предположенныхъ въ первыхъ годахъ открытія Дербентской губерніи, обсужденныхъ бывшимъ Совѣтомъ Главнаго Управленія по журналу, состоявшемуся 21-го марта 1849 года и одобренныхъ бывшимъ намѣстникомъ Кавказскимъ.

Изъ всѣхъ статей городскихъ доходовъ одна только можетъ считаться слишкомъ обременительною для жителей гор. Дербента, это—двойная пошлина, плати-мая ими съ своихъ садовъ, находящихся въ чертѣ города: пять процентовъ въ пользу города и особо въ пользу откупной акцизной статьи за виноградъ и фрукты, ввозимые въ городъ для выдѣлки вина и водки. Основаніемъ опредѣленія послѣдней пошлины послужило назначеніе акцизной черты у самыхъ стѣнъ, а не по чертѣ городскихъ земель. Пошлина въ пользу акциза столько-же стѣснительна для жителей, какъ и несправедлива. Это обстоятельство доходило уже до разсмотрѣнія Главнаго Управленія, но, согласно съ мнѣніемъ Казенной Палаты, признано неудобнымъ измѣнять условія контракта, заключеннаго съ откупщикомъ, срокъ котораго оканчивается 1-го января 1862 года.

ж) Торговая промышленность.

Главный предметъ торговли Дербентской губерніи составляетъ марена. Посѣвъ ея, принося плантаторамъ огромныя выгоды, годъ отъ года усиливается. Въ Дербентскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ (на мѣстахъ низменныхъ) она почти вытѣснила хлѣбопашество. Слѣдующія числа покажутъ степень увеличенія производства марены въ теченіи 10-ти лѣтъ, съ 1847 по 1858 годъ.

Въ 1847 году было вывезено 41,397 п., на сумму, полагая за пудъ по 5-ти р., всего	206,985 р. — к.
Въ 1858 году вывезено 180,689 п., на сумму, полагая за пудъ по 8-ми р., всего	1,446,112 „ — „

Другіе вывозные предметы, менѣе важные или замѣчательные, составляютъ: сушеныя груши, грецкіе орѣхи, шелкъ (вывозная торговля послѣдняго началась съ 1854 года).

Общій оборотъ промышленности этими предметами въ 1858 году простирался на сумму.	133,629 „ 73 „

Къ предметамъ маловажнымъ относится промыселъ рыбнымъ товаромъ и винограднымъ виномъ.

Привозная торговля того-же года заключалась въ разныхъ товарахъ для внутренняго употребленія, на сумму	855,479 р. 40 к.

Распространенію или большему оживленію торговли препятствовало до-сихъ-поръ сосѣдство непокорныхъ племенъ Дагестана. Блистательнымъ покореніемъ горъ препятствіе это уничтожено и, нѣтъ сомнѣнія, что торговля этого богатаго произведеніями края должна сама собою возвыситься. Фабрикъ въ Дербентской губерніи

нѣтъ. Народная промышленность ограничивается издѣліями домашней работы: выдѣлкою простого сукна, называемаго лезгинскимъ, ковровъ, войлоковъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій. Для мѣстнаго сбыта, или для удовлетворенія требованіямъ домашняго обихода имѣются незначительные заводы: красильныхъ—6, винокуренныхъ—6, свѣчныхъ—8, кожевенныхъ—3. Въ Кубинскомъ уѣздѣ выдѣлывается весьма хорошая глиняная посуда.

з) Сельское хозяйство.

Важнѣйшая отрасль сельскаго хозяйства, сверхъ марены, въ нѣкоторыхъ частяхъ Дербентскаго уѣзда и въ уѣздѣ Кубинскомъ—хлѣбопашество. Собственно въ участкахъ послѣдняго уѣзда: Кубинскомъ, значительная вѣтвь хозяйства—фруктовые сады, Шабранскомъ—шелководство. Произведенія сельскаго хозяйства сбываются легко: хлѣбъ и фрукты—для мѣстнаго продовольствія и частью для вывоза въ сосѣднія мѣста; шелкъ закупается промышленниками для вывоза въ Россію.

Платежъ податей земными произведеніями и неопредѣленіе взаимныхъ отношеній между землевладѣльцами и поселянами составляютъ условія слишкомъ неблагопріятствующія сельскому хозяйству. Первая причина устраняется въ Кубинскомъ уѣздѣ преобразованіемъ тамъ податной системы. Другая причина едва-ли не важнѣе первой; она стѣсняетъ земледѣльцевъ, подвергая ихъ неопредѣленнымъ требованіямъ владѣльцевъ, слѣдовательно, сильно противодѣйствуетъ развитію земледѣлія, а потому этотъ вопросъ требуетъ скорѣйшаго рѣшенія.

и) Пути сообщенія.

Пути сообщенія во время ненастной погоды не совсѣмъ удобны, въ сухое-же время не представляютъ особенныхъ затрудненій. Главнѣйшимъ и самымъ важнымъ препятствіемъ для проѣзда и разныхъ перевозокъ служитъ переправа въ бродъ чрезъ р. Самуръ. Дѣлаясь во время разлива нерѣдко невозможною, она замедляетъ движеніе торговли, увеличиваетъ цѣны на продовольственные предметы въ Дербентѣ до невѣроятныхъ размѣровъ (ф. мяса 15 к. и болѣе) и значительно обременяетъ ближайшія къ рѣкѣ селенія постояннымъ нарядомъ 40 чел. для содѣйствія безопасной переправѣ проѣзжающихъ. Постройка моста на Самурѣ принесла-бы самыя благодѣтельныя послѣдствія для края.

Нужды края.

Для пользы края и благосостоянія его жителей въ настоящее время представляются двѣ главныя необходимости, а именно: опредѣленіе взаимныхъ отношеній поселянъ къ владѣльцамъ земли, на коей они поселены, и преобразованіе податной системы, т. е. обращеніе платимой нынѣ жителями подати земными произведеніями въ денежную, по примѣру Шемахинской губерніи. Отъ заботливости тамошняго главнаго начальства зависѣть будетъ удовлетвореніе остальныхъ нуждъ края.

Общій духъ администраціи и причины ея недостатковъ.

Въ общемъ смыслѣ дѣйствій направленіе дѣлъ Канцеляріи военнаго губернатора, несмотря на несоразмѣрность средствъ ея съ обширностью занятій, отличается благонамѣренностью и особенною заботливостью о благосостояніи жителей. Это объясняется въ различныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, внесенныхъ уже или вносимыхъ на разсмотрѣніе высшаго начальства; важнѣйшія изъ нихъ: а) преобразованіе податной системы въ Кубинскомъ уѣздѣ и надѣлъ казенныхъ поселянъ свободными землями; б) облегченіе сообщенія между Кубою и Дербентомъ постройкою моста на р. Самурѣ и в) уничтоженіе или, по-крайней-мѣрѣ, ослабленіе бѣдственныхъ неудобствъ морской пристани въ Дербентѣ посредствомъ устройства мола.

Успѣху дѣйствій начальника губерніи содѣйствуетъ составъ губернаторской Канцеляріи изъ хорошихъ, сознающихъ свой долгъ чиновниковъ.

Дѣйствія мѣстъ подчиненныхъ менѣе удовлетворительны и, слѣдовательно, менѣе отвѣчаютъ цѣли своего учрежденія.

Главнѣйшія изъ причинъ неудовлетворительности дѣйствій Дербентскаго и Кубинскаго уѣздныхъ управленій и городскихъ полицій Дербентской и Кубинской, составляетъ несообразность способовъ съ кругомъ занятій,—яснѣе: кругъ дѣйствій превышаетъ физическую возможность побѣдить многодѣліе дѣятельностью труда, чрезмѣрно утомляетъ служащихъ и, поселяя въ нихъ сознаніе безсилія, приводитъ ихъ къ тому равнодушію, при которомъ и возможное становится невозможнымъ. Мѣры взысканія въ этомъ случаѣ или перемѣна чиновниковъ не обѣщаютъ никакихъ послѣдствій или улучшеній.

Другія причины, не менѣе важныя, но болѣе общія, къ коимъ должно отнести отсутствіе порядка или неправильное направленіе и производство дѣлъ, происходятъ отъ степени способностей и нравственныхъ качествъ исполнителей. Эти причины относятся предпочтительно къ посредниче

ніямъ, въ особенности управленію Нижнимъ Кайтагомъ въ Дербентскомъ уѣздѣ и управленію Хазринскимъ участкомъ въ уѣздѣ Кубинскомъ. Недостатокъ этотъ можно отвратить однимъ только выборомъ хорошихъ полицейскихъ чиновниковъ.

Заключеніе. Представляя вниманію в. с. краткій обзоръ существенныхъ результатовъ произведенной по Дербентской губерніи ревизіи, я полагалъ-бы предметы, въ ней заключающіеся, распредѣлить, особыми выписками, по деп-тамъ Главнаго Управленія съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ вошелъ по симъ предметамъ въ ближайшія соображенія и сдѣлалъ соотвѣтственныя распоряженія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2505, дѣло № 69).

379. *Письмо начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 30-го апрѣля 1860 года.—Укр. Темиръ-Ханъ-Шура.*

По возвращеніи моёмъ, расположеніе умовъ въ Дагестанѣ я нашелъ весьма благопріятное. Во ввѣренномъ мнѣ краѣ вездѣ покойно.

Сегодня пріѣхалъ ко мнѣ Кибитъ-Магометъ Тилитлинскій поздравить меня съ благополучнымъ возвращеніемъ.

Работы дорожныя идутъ хорошо, но недостатокъ въ офицерахъ путей сообщенія весьма чувствителенъ и если есть какая-либо возможность прислать одного или двухъ офицеровъ, то присылкою ихъ успѣхъ въ работахъ будетъ разительный.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

380. *Письмо начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 26-го іюня 1860 года.—Укр. Темиръ-Ханъ-Шура.*

Письмо в. пр., отъ 5-го іюня, я получилъ въ Хунзахѣ.

Дороги отъ Ходжалъ-Махи чрезъ Салтинскій мостъ къ Карадахскому мосту и отъ Салтинскаго моста по Кара-Койсу чрезъ Гунибъ и Тилитль къ Голотлю разработываются съ большимъ успѣхомъ, прочныя и такія отлогія, что по нимъ можно ѣздить въ экипажѣ безъ тормаза. Есть надежда, что до зимы эти дороги будутъ начисто отдѣланы до Карадахскаго моста и Голотля, устроены мосты въ Ходжалъ-Махахъ чрезъ Казикумыхскій Койсу и въ Карадахѣ чрезъ Аварское Кой-су каменные, а въ Салтахъ и въ Хиндахъ чрезъ Кара-Койсу—временные деревянные, если только что-либо особенное не будетъ помѣхою. Осенью-же будетъ разработываться жителями по найму подъемъ отъ Карадахскаго моста на Аварское т. е. Хунзахское плато, куда ведутъ теперь-же колесную дорогу полк. Тергукасовъ съ 4-мя баталіонами отъ Бетля чрезъ Цатаныхъ и Талусъ.

У меня нѣтъ словъ, какъ благодарить шт.-кап. Винча за его неутомительные труды и за искусство проложенія дорогъ, но боюсь какъ за него, такъ и за остановку въ работахъ, если здоровье ему измѣнитъ, а это можетъ быть будетъ, потому что оно у него разстроилось, а потому покорнѣйше прошу в. пр. приказать ускорить высылкою сюда въ помощь шт.-кап. Винчу одного еще офицера путей сообщенія, но болѣе опытнаго, чѣмъ ожидаемый ген. Альбрандомъ изъ Россіи.

Зимою я располагаю поставить два баталіона на Карадахскомъ мосту и 4 баталіона на Голотлинскомъ съ тѣмъ, чтобъ первые разработывали дорогу отъ Карадаха вверхъ по Аварскому Койсу и 2 баталіона изъ Голотля—внизъ по Карадаху на соединеніе съ двумя первыми, а остальные 2 баталіона изъ Голотля—чрезъ Бахлухъ и Цунта-Ахвахъ, чтобъ лѣтомъ будущаго года, если Богъ поможетъ, дойти до Преображенскаго. Для этого нужны мнѣ кибитки, безъ коихъ расположеніе этихъ войскъ зимою въ означенныхъ мѣстахъ не можетъ состояться, а потому покорнѣйше прошу в. пр. приказать, какъ можно поспѣшнѣе, доставить ко мнѣ просимыя мною въ рапортѣ моемъ, за № 868, кибитки.

Я сдѣлалъ опытъ сплава лѣса изъ Ратлу-Ахваха къ Голотлинскому мосту и сажень дровъ обходится наемными жителями до 10-ти р. с. Въ бытность-же мою теперь въ Гунибѣ я сдѣлалъ распоряженіе о сплавѣ 800 саж. дровъ для войскъ, которыя будутъ расположены зимою около мостовъ Карадахскаго и Голотлинскаго и, какой будетъ успѣхъ, не замедлю сообщить в. пр.

Расположеніе умовъ жителей ввѣреннаго мнѣ края весьма для насъ благопріятно, но не знаю еще, какое вліяніе будутъ имѣть на Дагестанъ волненія, возрастающія въ Чечнѣ, но всѣ мѣры приняты мною къ утушенію возмущенія, если только оно проявится гдѣ-либо во ввѣренномъ мнѣ краѣ.

Очень будетъ жаль, если ходъ возмущенія въ Чечнѣ помѣшаетъ мнѣ поѣхать въ будущемъ мѣсяцѣ отсюда чрезъ Ратлу, Ахвахъ, Анцухъ, Дидо и Кодоръ въ Кахетію и возвратиться сюда чрезъ Закаталы, Мухахское ущелье и Дулти-Дагъ.

Новое положеніе объ управленіи Дагестанскою областію мѣстами уже введено, а мѣстами вводится.

По полученіи письма в. пр. объ женѣ Кази-Магомы я отправилъ съ письмомъ отъ меня къ Даніель-беку переводчика Грамова и надѣюсь, что Даніель-бекъ пришлетъ свою дочь; что-же касается до угрозъ Кази-Магомы, высказанныхъ имъ г. Руновскому, то онъ тоже самое высказывалъ здѣсь многимъ въ первый свой пріѣздъ, но когда онъ видѣлъ Даніель-бека у меня, то былъ чрезъ мѣру къ нему почтителенъ.

Изъ зятьевъ Шамиля пріѣхалъ сюда Абдулъ-Рахимъ безъ жены. Ни онъ, ни-же отецъ его Джамалъ-Эдинъ не рѣшаются просить остаться ему здѣсь изъ опасенія огорчать Шамиля, да сверхъ этого самъ Кази-Магома, по перепискѣ, бывшей по этому предмету въ Калугѣ, подозрѣвая, что мы можемъ задержать Абдулъ-Рахима здѣсь, безпрестанно проситъ меня отправить его съ нимъ обратно въ Калугу. Абдулъ-Рахимъ очень молодъ и по своему здѣсь значенію ничтоженъ, а потому отправленіе его въ Калугу или оставленіе его здѣсь нисколько для насъ неопасно, если-же было-бы послѣднее, то лучше держать его въ Калугѣ, чѣмъ здѣсь, а если чрезъ свою молодость или-же вздорность характера онъ поселяетъ въ семействѣ Шамиля раздоръ, то какое дѣло намъ вмѣшиваться въ это, когда ни Абдулъ-Рахимъ, ни Шамиль и ни одинъ изъ членовъ семейства сего послѣдняго не просятъ насъ объ этомъ, да и какой-бы раздоръ ни былъ у нихъ въ семействѣ, что могутъ сдѣлать они въ Калугѣ? а потому я полагаю отправить Абдулъ-Рахима съ Кази-Магома обратно въ Калугу и впослѣдствіи можно убѣдить Джамалъ-Эдина просить объ возвращеніи семейства на родину.

Въ бытность мою въ послѣдній разъ въ горахъ я кончилъ съ инж.-подполк. Пельцихомъ объ укрѣпленіи Гуниба, мостовъ Карадахскаго и Салтинскаго и онъ составляетъ, по моимъ указаніямъ, планы и смѣты, которые не замедлю представить.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

381. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 1-го іюля 1860 года.—Коджоры. Весьма секретное.*

Сейчасъ получилъ я изъ Боржома приказаніе г. главнокомандующаго спросить в. с., не признаете-ли вы возможнымъ, для дѣйствій противъ возмутившихся жителей Терской области, собрать во ввѣренномъ вамъ краѣ милицію изъ ново-покорившихся сосѣднихъ обществъ и, такимъ образомъ, положивъ начало враждебныхъ между ними отношеній, разъединить ихъ интересы на будущее время.

Не имѣя давно никакихъ свѣдѣній отъ в. с. о положеніи дѣлъ и происшествіяхъ во ввѣренномъ вамъ краѣ, и потому, не имѣя возможности сообразить, въ какой мѣрѣ удобоисполнима нынѣ указанная ген.-фельдмаршаломъ мысль, я долженъ ограничиться только сообщеніемъ оной, безъ всякаго съ моей стороны добавленія, и буду ожидать отъ васъ соображеній, для доношенія кн. Александру Ивановичу.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

382. *Письмо начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 10-го іюля 1860 года.—Петровскъ. Секретно.*

Спѣшу отвѣчать на дубликатъ письма в. пр., отъ 1-го іюля, отправленный ко мнѣ 4 числа этого мѣсяца.

До-сихъ-поръ в. пр., вѣроятно, уже получили мое письмо, писанное по возвращеніи моемъ съ горъ и потомъ рапортъ мой г. главнокомандующему о движеніи ген. Лазарева въ Карату. Изъ этого письма и рапорта в. пр., вѣроятно, уже изволите знать о благополучномъ положеніи дѣлъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ, въ коемъ и нынѣ повсемѣстно продолжается спокойствіе и расположеніе умовъ жителей весьма для насъ благопріятное.

При движеніи ген. Лазарева въ Карату съ 2-мя баталіонами пѣхоты и милиціею Гунибскаго округа и Аварскаго ханства, ему было предложено стараться всѣми мѣрами заставить какъ бывшую съ нимъ милицію, такъ и жителей деревень ввѣреннаго ему отдѣла, прилегающихъ къ Терской области, имѣть непріязненныя дѣйствія противъ возмутившихся жителей этой послѣдней области, дабы положить начало враждебныхъ между ними отношеній и тѣмъ разъединить ихъ интересы на будущее время, но, когда до прибытія въ Карату ген. Лазарева волновавшіяся общества Терской области, лежащія на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, усмирились, то эта мысль и не была приведена въ исполненіе.

На дняхъ-же я получилъ отъ гр. Евдокимова письмо, въ которомъ онъ меня увѣдомляетъ, что во ввѣренномъ ему краѣ водворено спокойствіе, за исключеніемъ Беноя. Отправленіе отъ меня милиціи для дѣйствій противъ Бенойцевъ я нахожу неудобнымъ, дабы примѣръ Андійцевъ, Ункратльцевъ, Технуцалцевъ и Чалюлалцевъ, не предпринимающихъ враждебныхъ дѣй-

ствій противъ возмутившихся, не имѣлъ-бы вліянія и на милицію, отправленную мною отсюда, тѣмъ болѣе, что эти поименованныя общества одноплеменны съ Дагестаномъ.—Если-же повторится волненіе въ обществахъ Терской области, прилегающихъ къ ввѣренному мнѣ краю, то будутъ употреблены всѣ мѣры, чтобъ привести въ исполненіе мысль, указанную ген.-фельдмаршаломъ; это тѣмъ болѣе будетъ возможно, что жители Дагестана въ дѣйствіяхъ своихъ, поддержанныхъ нашими войсками, будутъ видѣть сохраненіе у себя спокойствія и съ нимъ вмѣстѣ семействъ и всего имущества.

20-го числа этого мѣсяца я отправлюсь въ горы съ тѣмъ, чтобы проѣхать по Аварскому Койсу въ Кахетію и воротиться въ Шуру чрезъ Мухахское ущелье, Дулти-Дагъ и Казикумухъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

383. *Рапортъ военнаго начальника Южнаго Дагестана, ген.-м. Лорисъ-Меликова, къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 7-го августа 1860 года, № 131.—Гор. Дербентъ.*

По вступленіи въ управленіе ввѣреннымъ мнѣ отдѣломъ, я засталъ верхнія части Кайтага и обѣихъ Табасараней (называвшіяся вольными) въ положеніи противъ прочихъ частей края менѣе зависимомъ, въ которомъ онѣ оставлены были до времени, по ходу предшествовавшихъ обстоятельствъ. Положеніе это, при содѣйствіи Шамиля, укрѣпило понятія ихъ о независимости. Изъ опасенія утерять свободу, вольныя общества чуждались всегда обобщенія съ сосѣднимъ покорнымъ намъ населеніемъ и чрезъ то сохранили первобытную дикость нравовъ и понятій, представляющую затрудненія къ скорому водворенію тамъ правильнаго управленія, несмотря на нынѣшнія благопріятныя обстоятельства края.

Причины эти побудили меня обратить главное вниманіе на Кайтагъ и Табасарань и, въ бытность мою въ Петровскѣ, я имѣлъ честь лично докладывать в. с. предположенія мои, заслужившія одобреніе ваше, о томъ, какими мѣрами полагаю подготовить упомянутое населеніе къ открытію окружного управленія и затѣмъ развивать послѣдовательно подчиненіе независимыхъ обществъ нашему управленію.

Относительное значеніе Кайтага и Табасарани другъ къ другу таково, что, съ подчиненіемъ перваго, независимость Табасарани должна сама собою пасть; между тѣмъ подчиненіе одной только Табасарани будетъ имѣть сравнительно слабое вліяніе на положеніе Кайтага и потому я предпринялъ настойчивыя мѣры съ послѣдняго, поручивъ управляющему Кайтагомъ пор. Ахмедъ-Хану стараться всѣми способами проникнуть лично въ вольныя общества, чтобы чрезъ то на первый разъ освоить ихъ съ присутствіемъ въ средѣ ихъ власти; для надзора-же за дѣйствіями и побужденія его къ скорѣйшему исполненію, командировалъ состоящаго въ распоряженіи моемъ кол. ас. Чачикова.

Воспользовавшись представившимися поводами, г. Чачиковъ согласилъ Ахмедъ-Хана на рѣшимость и съ нимъ проѣхалъ изъ Маджалиса чрезъ Баршамай, Карталай, Хорозанъ, Хотага, Джебгены, Урука, Джевгатъ до Дювека. Пункты эти составляютъ цѣпь населенія по хребту, отдѣляющему вольный Кайтагъ отъ плоскости, и по трудно доступной мѣстности служили намъ преградою къ прочимъ вольнымъ обществамъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ деревень, каковы: Дювекъ, Джебгены, Хорозанъ и Баршамай пользуются преобладающимъ значеніемъ въ остальныхъ вольныхъ обществахъ.

Съ 27-го іюля по 2-е августа я лично объѣхалъ Табасарань и Кайтагъ по слѣдующимъ пунктамъ: Сиртичъ, Джира, Куярыхъ, Кулугъ-дагъ, Турушъ, Аркитъ, Дювекъ, Ярсы, Маджалисъ, Ахмедъ-кентъ, Баршамай, Карталай, Хорозанъ, Хотага, Джебгены и Ханъ-Мамедъ-кала.

Распорядительность управляющихъ Табасаранями, маіора Султанъ-Ахмедъ-бека и Эльдаръ-Кадія, заслуживаетъ похвалы. Народъ встрѣчалъ меня съ хлѣбомъ-солью; старшины всѣхъ, безъ исключенія, вольныхъ деревень явились ко мнѣ и, прося забыть прошлое поведеніе ихъ обществъ, обязались служить съ полнымъ повиновеніемъ. То-же, но въ меньшей мѣрѣ, я встрѣтилъ въ деревняхъ Вольнаго Кайтага, населеніе котораго, по дикости своей, не можетъ быть сравнено, какъ я лично убѣдился, ни съ однимъ изъ племенъ горъ.

Затрудненія при проѣздѣ я ожидалъ встрѣтить въ Суваксомъ магалѣ (Южной Табасарани) и въ деревняхъ Вольнаго Кайтага, но жители магала явились съ покорностію, а въ Кайтагской деревнѣ Джебгены, хотя возникло нѣкоторое затрудненіе, но я поставилъ жителей въ необходимость пригласить меня къ посѣщенію ихъ. Въ забвеніе прошлаго, общества просили прощенія преступникамъ, скрывающимся между ними, и нѣкоторымъ сосланнымъ уже, о которыхъ я буду имѣть честь донести в. с. особо, тѣмъ болѣе что прощеніе, объявленное главнокомандующимъ въ прошломъ году, имъ неизвѣстно.

По мѣрѣ ознакомленія съ краемъ, я прихожу къ убѣжденію, что населеніе Табасараней безъ особыхъ

затрудненій можетъ быть подчинено въ годъ времени правильному управленію, что-же касается до Кайтага, то, по глубокой дикости характера жителей, подчиненіе должно развивать между ними съ осмотрительною послѣдовательностію и правильнаго управленія можно ожидать тамъ только чрезъ значительный періодъ времени.

Обо всемъ вышеизложенномъ считаю долгомъ почтительнѣйше донести в. с.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

384. *Письмо начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 15-го августа 1860 года.—Кр. Закаталы.*

Я выѣхалъ изъ Шуры 25-го іюля и чрезъ Гунибъ, Тилитль, Гидатль, Ратлухъ, Анцухъ Бежитъ, Хупро и Кодоръ спустился въ Кахетію 8-го августа.

Мѣстность отъ Гидатля до Кахетіи довольно удобна для разработки колесной дороги, за исключеніемъ перехода отъ Ратлуха до Томса; это 25 вер. разстояніе потребуетъ большихъ усилій. Шт.-кап. Винчъ—со мною и составляетъ описаніе мѣстности, по которой будетъ проходить эта дорога, каковое описаніе вмѣстѣ съ моимъ предположеніемъ о разработкѣ оной я привезу съ собою зимою въ Тифлисъ.

Мнѣ прискорбно было видѣть, что пор. Зубовъ, по своей неопытности-ли или-же неспособности, такъ дурно трассировалъ Кодорскую дорогу, что приходится ее исправлять во многихъ мѣстахъ снова. Вообще дорожныя работы по этому ущелью не достигли моихъ ожиданій; въ этомъ ни полк. Астафьевъ, ни-же войска не виновны, а причиною неуспѣха одна неопытность и лѣность пор. Зубова. Что можно было шт.-кап. Винчу въ короткое время моего тамъ пребыванія указать для исправленія полк. Астафьеву, указано, а дальнѣйшее исправленіе трассировки и самое наблюденіе за правильнымъ веденіемъ работъ я хотѣлъ возложить на кап. Богушевича, который, по распоряженію ген. Альбрандта, оставленъ при мнѣ, но, къ удивленію моему, по пріѣздѣ сюда я узналъ, что кап. Богушевичъ, не дождавшись моего сюда пріѣзда, уѣхалъ 8-го августа въ Тифлисъ, тогда какъ здѣсь было извѣстно, что я буду въ Закаталахъ 12-го числа этого мѣсяца. Эти самовольныя отъѣзды сперва пор. Зубова, а потомъ кап. Богушевича, какъ противныя порядку службы, долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. пр.

Положеніе правильныхъ колесныхъ дорогъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ такъ важно и съ такою трудностію производится, что порученіе онаго офицерамъ Генеральнаго Штаба и военнымъ инженерамъ, по моему мнѣнію, нельзя допустить, потому что неправильная трассировка дорогъ, кромѣ невыгоды имѣть дурныя дороги, увеличиваетъ работы и не даетъ увѣренности въ прочности оныхъ, а сверхъ сего у меня нѣтъ свободныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба и военныхъ инженеровъ, которымъ можно было-бы поручить это, и потому имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія в. пр. о командированіи кап. Багушевича въ распоряженіе пол. Астафьева.

Къ 29-му іюля было сплавлено изъ Ратлуха къ Голотлинскому мосту 12,000 бревенъ на дрова, а въ настоящее время я полагаю, что и остальное количество бревенъ, необходимыхъ на топливо, уже сплавлено. Къ мостамъ Голотлинскому и Карадахскому перевозится и провіантъ. Для обезпеченія войскъ, имѣющихъ остаться на зиму для работъ въ горахъ, остается скорѣе разрѣшить отзывъ мой, писанный къ в. пр. предъ выѣздомъ моимъ изъ Шуры, о закупкѣ войлоковъ и проч. для кибитокъ.

Довольно успѣшно идетъ добываніе около Карадахскаго моста горючаго сланца, надъ которымъ необходимо сдѣлать въ нынѣшнюю-же зиму испытаніе въ варкѣ пищи и печеніи хлѣба; для этого полк. Иваницкій обѣщалъ мнѣ прислать модели для печей и просилъ меня дать ему на нѣкоторое время одного кондуктора, котораго-бы онъ могъ приготовить къ устройству на мѣстѣ предлагаемыхъ имъ печей; не имѣя свободнаго кондуктора, я обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою о командированіи въ распоряженіе полк. Иваницкаго одного кондуктора.

Въ Бежитѣ я выбралъ мѣсто подъ укрѣпленіе; теперь-же будетъ снята на планъ выбранная мѣстность и приступлено къ составленію плана и смѣты на постройку этого укрѣпленія, каковые я привезу зимою въ Тифлисъ. По неимѣнію кибитокъ и обывательскихъ домовъ въ Бежитѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, которыя разорены нами въ послѣдніе 3 года, я приказалъ кн. Шаликову на нынѣшнюю зиму Бежитское окружное Управленіе спустить на плоскость.

Сынъ Шамиля Кази-Магома съ женою выѣхалъ изъ Шуры 30-го іюля и я имѣю донесеніе, что изъ Чиръ-Юрта онъ отправленъ подъ благонадежнымъ конвоемъ. По поведенію Кази-Магомы въ Шурѣ и по слухамъ, которые ходили въ Чечнѣ при послѣднемъ волненіи, необходимо на будущее время отклонять пріѣзды сюда сыновей Шамиля; объ этомъ я буду имѣть честь просить в. пр. по возвращеніи моемъ въ Шуру, съ изложеніемъ причинъ, по которымъ я полагаю это необходимымъ.

Расположеніе умовъ жителей Дагестанской области весьма и весьма для насъ благопріятное и надо надѣяться, что спокойствіе во ввѣренномъ мнѣ краѣ не нарушится.

Отсюда я ѣду въ Гунибъ чрезъ Мухахское ущелье, Динди-Дагъ, Дулти-Дагъ, Арчи и Казикумухъ. Это направленіе я беру какъ для осмотра работъ по Мухахскому ущелью и трассировки дороги до Арчи, сдѣланной кап. Богушевичемъ, такъ и для обзора Казикумухскаго округа, въ которомъ я еще не былъ. Послѣ Гунибскаго праздника я поѣду въ Аварію и Койсубу и тамъ останусь на нѣкоторое время, чтобы быть ближе къ границѣ Терской области, гдѣ, какъ увѣдомляетъ меня гр. Евдокимовъ, утихнувшее волненіе въ Пчкеринскомъ округѣ снова начинаетъ усиливаться и, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, нѣсколько ауловъ, сосѣднихъ къ Беною, открыто уже приняли сторону мятежниковъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло №. 21—65).

385. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 17-го августа 1860 года.—Коджоры.*

Полученное изъ Закаталъ письмо ваше, отъ 15-го августа я поспѣшу представить на усмотрѣніе г. главнокомандующаго, такъ какъ въ немъ заключается много свѣдѣній, заслуживающихъ особеннаго вниманія его с. Въ особенности отзывъ вашъ о благопріятномъ расположеніи народа въ Дагестанѣ много успокоитъ фельдмаршала послѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя въ послѣднее время получаются изъ Терской области. Дай Богъ, чтобы Дагестанцы не послѣдовали примѣру сосѣдей своихъ и не увлеклись, подобно имъ, какими-нибудь новыми, опасными внушеніями. Теперь въ особенности важно самое близкое и строгое наблюденіе за главными между ними лицами, которыя, изъ честолюбія или другихъ личныхъ видовъ, могутъ снова воспламенить весь край, особенно когда дойдутъ извѣстія о настоящихъ горестныхъ событіяхъ въ Азіятской Турціи. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи теперь могли-бы быть весьма кстати прокламаціи, о которыхъ мы прежде имѣли уже переписку. На всякій случай, для соображенія в. с., прилагаю при семъ по одному печатному экземпляру тѣхъ прокламацій, которыя были приготовлены для нѣкоторыхъ народовъ Терской области, но которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, будутъ значительно измѣнены, вслѣдствіе послѣднихъ въ томъ краѣ происшествій. При составленіи этихъ прокламацій, были отчасти приняты во вниманіе сообщенныя вами замѣчанія на прежнія прокламаціи, проектированныя гр. Евдокимовымъ; но съ нѣкоторыми изъ вашихъ мнѣній г. главнокомандующій не могъ согласиться, замѣтивъ, однако-же, при этомъ, что не было и предположенія составить одну общую прокламацію для всѣхъ народовъ Терской и Дагестанской области, а, напротивъ того, имѣлось въ виду обращаться къ каждому племени или обществу отдѣльными воззваніями въ томъ видѣ, въ какомъ признается наиболѣе сообразнымъ съ положеніемъ и требованіями каждой части народа, и даже не въ одно время, а по мѣрѣ того, какъ будетъ оказываться надобность въ подобныхъ публикаціяхъ. Могу прибавить съ своей стороны, что весьма важно не пропустить этого времени, чтобы не прибѣгнуть къ прокламаціямъ тогда, когда будетъ уже поздно воспользоваться этимъ средствомъ.

Съ прискорбіемъ узналъ я о неудовольствіи вашемъ на офицеровъ путей сообщенія; я принялъ уже мѣры, чтобы кап. Богушевичъ немедленно отправился на мѣсто работъ и чтобы на будущее время офицеры эти не осмѣливались отлучаться самовольно. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ вѣдомствѣ число офицеровъ вообще и хорошихъ въ особенности—крайне недостаточно по размѣру нашихъ работъ на всемъ пространствѣ края. По необходимости намъ придется иногда удовольствоваться и менѣе совершенными дорогами, чтобы только скорѣе имѣть хотя какое-нибудь сообщеніе; пути эти лучше совершенствовать впослѣдствіи постепенно, чѣмъ добиваться прямо отличныхъ экипажныхъ дорогъ и для того ограничивать работы только небольшими участками.

Очень радъ, что в. с. обратили уже вниманіе на составленіе проекта для укрѣпленія Бежиты. Мнѣ все кажется, что мы слишкомъ медлимъ устройствомъ укрѣпленій въ Дагестанѣ и остаюсь при прежнемъ моемъ убѣжденіи, что однѣ дороги безъ укрѣпленныхъ пунктовъ не обезпечатъ нашего положенія въ краѣ, въ случаѣ какого-либо неблагопріятнаго оборота дѣлъ.

Относительно назначенія кондуктора къ полк. Иваницкому для обученія устройству печей я не могъ еще сдѣлать никакого распоряженія, такъ какъ не видался съ полк. Иваницкимъ и не получилъ отъ него никакого объясненія на этотъ счетъ. Полагаю, впрочемъ, что устройство печей для топки горючимъ сланцемъ могло-бы быть указано, на основаніи чертежей, пор. Порѣцкимъ или кѣмъ-либо изъ состоящихъ въ вашемъ вѣдѣніи офицеровъ, не прибѣгая къ командированію для сего особаго кондуктора, что́, при недостаточномъ числѣ кондукторовъ, не совсѣмъ удобно исполнить.

Изъ Шуры буду ожидать увѣдомленія вашего относительно поѣздокъ на Кавказъ сыновей Шамиля и вообще членовъ семейства его.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить в. с., что мы все еще ожидаемъ отъ васъ представленія о назначеніи лицъ въ разныя должности по новымъ штатамъ управленія Дагестанской области. Большая часть мѣстъ до-сихъ-поръ считаются вакантными.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло №-21—65).

386. *Письмо начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, къ ген.-адъют. Милютину, отъ 17-го сентября 1860 года.—Укр. Темиръ-Хань-Шура.*

Послѣ письма моего къ в. пр. изъ Закаталъ я проѣхалъ чрезъ Динди-дагъ, Дульти-дагъ и Арчи въ Кумухъ. Дорога по Мухахскому ущелью и на самой горѣ Динди-дагъ разработывается прочно и довольно успѣшно; трассировка, сдѣланная кап. Богушевичемъ отъ Суагельскаго форта до Арчи, хороша.

Изъ Кумуха я отправился чрезъ Чохъ на праздникъ 25-го августа въ Гунибъ, куда, кромѣ генераловъ штабъ- и оберъ-офицеровъ войскъ области, были приглашены всѣ ханы и почетные жители; между ними находились Кибитъ-Магома и всѣ знаменитости Дагестана временъ Шамилевскаго управленія. Празднованіе совершено было съ подобающею торжественностію въ присутствіи приглашенныхъ и множества собравшихся туда изъ любопытства окрестныхъ жителей. Сверхъ угощенія призванныхъ на праздникъ, устроенъ былъ особый народный обѣдъ для неприглашенныхъ. По окончаніи праздника, каждое Дагестанское общество принесло мнѣ, чрезъ депутатовъ, поздравленіе съ праздникомъ и выразило искреннюю благодарность нашему правительству за освобожденіе ихъ отъ тревожной жизни и бѣдствій, сопряженныхъ съ войною.

Изъ Гуниба я поѣхалъ по вновь разработываемой оттуда дорогѣ, по правому берегу Кара-Койсу, къ Салтинскому мосту и доѣхалъ до Кушны; съ этого мѣста я поворотилъ на Цудахаръ и обозрѣлъ пять обществъ Даргинскаго округа, именно: Цудахарское, Акушинское, Сюргинское, Усушинское и Меге. Затѣмъ проѣхалъ обратно чрезъ Ходжалъ-Махи, Кушу и Дарада-Мурада къ Карадагскому мосту.

Дорога отъ Ходжалъ-Махи трассирована правильно, разработывается очень успѣшно и весьма прочно. Что касается до мнѣнія в. пр., что намъ приходится, по необходимости, иногда удовольствоваться и менѣе совершенными дорогами, чтобы только скорѣе имѣть хотя какое нибудь сообщеніе, то на это имѣю честь сообщить в. пр., что щегольства въ работахъ я не требую, а иду къ тому, чтобъ у насъ были въ Дагестанѣ прочныя колесныя и во всякое время года проѣзжаемыя дороги по тому соображенію, основанному на опытѣ, что продѣланныя наскоро узкія и крутыя дороги при первомъ дождѣ легко портятся здѣсь и мы снова остаемся безъ дорогъ.

Я былъ въ Карадагской щели, въ копяхъ, изъ коихъ добывается сланецъ; его добыто 26 т. пуд. и впредь ежедневно будетъ добываться отъ 600 до 700 пуд. въ сутки. По сдѣланнымъ при мнѣ на Гунибѣ опытамъ, оказалось, что пища варится этимъ сланцемъ въ печахъ, устроенныхъ на открытомъ воздухѣ, въ 5 часовъ на роту, и для этого нужно около $2^1/_2$ пуд. сланцу, а на обѣдъ и ужинъ—на роту около 5-ти пуд. Печи для печенія хлѣба сланцемъ еще не приспособлены, но этимъ предметомъ заняты инж. кап. Череповъ и пор. Порѣцкій, которые надѣются приспособить оныя. Если въ этомъ будетъ успѣхъ, то войска, расположенныя на зиму у Карадагскаго моста и въ Гунибѣ, кромѣ варки пищи, будутъ печь сланцемъ и хлѣбъ. Подробный отчетъ о добываніи этого сланца, стоимости его на мѣстѣ и съ перевозкою на разные пункты я привезу съ собою въ Тифлисъ.

У Карадагскаго моста я сдѣлалъ распоряженіе объ обезпеченіи всѣмъ нужнымъ войскъ, имѣющихъ остаться на зиму въ Среднемъ Дагестанѣ, какъ для работъ, такъ и для занятія края. Меня только поставилъ въ затрудненіе отказъ в. пр. о закупкѣ кошмъ для кибитокъ и, что́ по этому предмету предпринято мною, сообщу в. пр. вслѣдъ за симъ-же.

Сплавъ лѣса изъ Ратлуха къ Голотлю будетъ конченъ на дняхъ.

Съ Карадагскаго моста я проѣхалъ чрезъ Гоцатль, Бупри, Цатанихъ и Унцукуль въ Гимри. Работы по устройству колесной дороги отъ Унцукуля чрезъ Бетль къ Цатаныху идутъ очень успѣшно и вьючная изъ Гимровъ чрезъ Каранай разработана хорошо. Изъ Гимръ я ѣздилъ на сліяніе Аварскаго и Андійскаго Койсу и возвратился въ Шуру 13-го числа этого мѣсяца чрезъ Присулакское наибство.

Обязанностію считая свидѣтельствовать при этомъ предъ в. пр. о неимовѣрныхъ трудахъ и отличномъ усердіи войскъ, разработывающихъ дороги, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства в. пр. предъ ген.-фельдмаршаломъ о дозволеніи мнѣ сверхъ 100 чел., назначенныхъ къ представленію за отличіе по службѣ, представить еще 30 чел. собственно за дорожныя работы, подъ вѣдѣніемъ моимъ производимыя.

Предложеніе в. пр., что теперь необходимо имѣть

самое близкое и строгое наблюденіе за главными лицами въ Дагестанѣ, чтобы они изъ честолюбія или другихъ видовъ не могли снова воспламенить весь край, имѣлось и имѣется у меня постоянно въ виду и заботы по таковому наблюденію снова побуждаютъ меня покорнѣйше просить содѣйствія в. пр. въ ускореніи сформированія Дагестанской постоянной милиціи, въ которую поступятъ всѣ безпокойныя лица, томящіяся теперь отъ бездѣйствія и недостатка средствъ къ жизни.

Чтобы устранить всякое вредное вліяніе событій, случившихся въ Терской области, на жителей Дагестана, всѣ военные начальники отдѣловъ, имѣя отъ меня инструкціи, цѣлое лѣто непрерывно разъѣзжали по ввѣреннымъ имъ населеніямъ съ цѣлью разсѣять недоразумѣнія и опасенія, могшія возникнуть въ народѣ отъ превратныхъ слуховъ, доходившихъ изъ сосѣдней области, стараться всѣми мѣрами внушить населенію горъ довѣріе къ нашему правительству и лично, изучая край, узнавать вмѣстѣ съ тѣмъ и расположеніе умовъ жителей.

Смѣю сказать, что заботливое вниманіе и по истинѣ неусыпная дѣятельность ближайшихъ моихъ помощниковъ по управленію Среднимъ и Верхнимъ отдѣлами, тщательный выборъ ими должностныхъ лицъ изъ туземцевъ, преданныхъ намъ и благонамѣренныхъ, удержали сосѣдственное съ Терскою областію населеніе Дагестана не только отъ проявленія какого-либо временнаго замѣшательства, но и признаковъ сочувствія къ непріятнымъ событіямъ, происходящимъ въ той области.

Не менѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣятельность военнаго начальника Южнаго Дагестана. Поѣздки его по вольнымъ обществамъ Табасарани и Кайтага, которыя впервые посѣщаются нашимъ правителемъ не съ отрядомъ, какъ это бывало прежде, а съ мирною цѣлію ознакомиться съ населеніемъ, весьма замѣчательны. Для ближайшаго усмотрѣнія в. пр. я прилагаю при семъ копію съ донесенія объ его первой поѣздкѣ. Хотя донесеніе это ген. Лорисъ-Меликовъ заключаетъ тѣмъ, что введенія правильнаго управленія въ Верхнемъ Кайтагѣ можно ожидать только чрезъ значительный періодъ времени, но, судя по благопріятному впечатлѣнію, сдѣланному его поѣздкою *), я не сомнѣваюсь, что и въ Кайтагѣ введено будетъ правильное управленіе также въ непродолжительномъ времени.

Сегодня я получилъ донесеніе, что ген.-м. Лорисъ-Меликовъ объѣхалъ и населеніе сѣверной части Кайтага по направленію отъ Маджалиса до Кёбачи и оттоль чрезъ Уркарахскій магалъ и сел. Кокни въ Башлы.

Во время совершеннаго мною обзора Сѣвернаго, Средняго и Верхняго Дагестана я и съ своей стороны слѣдовалъ цѣли, указанной военнымъ начальникамъ и вездѣ, гдѣ находилъ возможнымъ, имѣлъ продолжительныя бесѣды съ представителями посѣщенныхъ мною обществъ, такъ что сущность прокламаціи, которую предполагалось сдѣлать извѣстною жителямъ, большею частію уже объявлена населенію Дагестана лично военными начальниками и мною. Поэтому, смѣю думать, что въ настоящее время нѣтъ надобности дѣлать имъ какое-либо письменное объявленіе.

Въ большей части селеній я разспрашивалъ, какая бывала у нихъ убыль людей во время правленія Шамиля отъ наряда жителей на войну; одни показывали ихъ единицами, другіе—десятками и затѣмъ, когда я спрашивалъ, какая была у нихъ убыль людей при нашемъ правленіи, кромѣ умершихъ естественною смертію, они отвѣчали, что никакой убыли не было и непритворно благодарили за это наше правительство.

Не взирая, однако-жъ, на то, что все видѣнное мною и извѣстное отъ военныхъ начальниковъ внушаетъ много довѣрія къ пріязненному расположенію къ намъ населенія Дагестана, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что однѣ дороги безъ укрѣпленныхъ пунктовъ не обезпечатъ нашего положенія въ краѣ. Такое мнѣніе, если вы изволите помнить, я высказывалъ неоднократно и думаю, что пока будетъ существовать поколѣніе, воспитанное Шамилемъ, намъ не слѣдуетъ полагаться на неизмѣнность расположенія къ намъ народа, столько разъ увлекавшагося и могущаго снова легко увлечься отъ случайностей, которыя нерѣдко являются внезапно и которыя не всегда могутъ быть предупреждены.

Въ пріѣздъ мой въ Тифлисъ я привезу съ собою планы и смѣты укрѣпленій на Гунибѣ, въ Бежитѣ, на Карадагскомъ и Салтинскомъ мостахъ.

Въ бытность мою въ Тифлисѣ ген.-фельдмаршалу угодно было высказать мнѣ желаніе свое, чтобы я пріѣхалъ въ Тифлисъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, но, какъ я не успѣю къ тому времени окончить всѣ предположенія о постройкахъ на будущій годъ, а равно и по другимъ отраслямъ управленія и до того времени войска еще не будутъ распредѣлены на зимнія работы (что я намѣренъ сдѣлать лично), то имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. испросить разрѣшеніе у его с. пріѣхать мнѣ въ Тифлисъ въ концѣ декабря или въ началѣ января.

*) Во время бытности моей въ Даргинскомъ округѣ я разспрашивалъ сосѣднихъ съ Кайтагомъ жителей Сюргинскаго общества о слухахъ относительно поѣздки ген. Лорисъ-Меликова и узналъ, что онъ сдѣлалъ на жителей весьма благопріятное впечатлѣніе.

Новое управленіе уже введено во всѣ части ввѣреннаго мнѣ края (за исключеніемъ Кайтага и Табасарани) и оно очень хорошо примѣняется; этимъ я обязанъ подчиненнымъ моимъ по народному управленію, а потому имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства в. пр. предъ ген.-фельдмаршаломъ о разрѣшеніи мнѣ войти съ представленіемъ къ наградамъ о 25 чинахъ, выказавшихъ особенное усердіе и труды въ продолженіи одного года по управленію народному и по введенію новаго управленія, всѣ чины котораго (за исключеніемъ нѣсколькихъ лицъ) давно уже избраны и допущены къ исправленію предназначенныхъ имъ должностей. Я не могъ сдѣлать о большей части изъ нихъ представленій потому только, что ко мнѣ еще не были доставлены свѣдѣнія, необходимыя при испрошеніи утвержденія въ должностяхъ. Надѣюсь, впрочемъ, что засимъ въ непродолжительномъ времени войду съ представленіями обо всѣхъ не утвержденныхъ, а до того имѣю честь приложить при семъ списокъ всѣмъ чинамъ, занимающимъ нынѣ мѣста по народному управленію.

На этотъ разъ я рѣшился ограничиться однимъ короткимъ донесеніемъ, что въ теченіи августа мѣсяца въ краѣ не было замѣчательныхъ происшествій. Кромѣ нѣсколькихъ конокрадствъ и пораненій въ дракахъ, ничего особеннаго дѣйствительно не случалось и, по новости доставленія вѣдомостей о происшествіяхъ, я не могъ истребовать отъ мѣстныхъ начальниковъ надлежащихъ свѣдѣній по сему предмету; теперь только я разсылаю циркулярное распоряженіе относительно этого дѣла и о томъ, какія указанія даны мною мѣстнымъ начальникамъ, я доведу до свѣдѣнія в. пр. одновременно съ представленіемъ всѣхъ инструкцій, коими снабжены мною подчиненныя мнѣ лица.

Въ заключеніе позвольте мнѣ покорнѣйше просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ на бумагу мою о разработкѣ колесной дороги отъ Гимровъ до Унцукуля. Утруждаю васъ этою просьбою въ томъ вниманіи, что отъ этого зависитъ распредѣленіе войскъ на зимнія работы.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 21—65).

387. *Докладная записка начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, кн. Барятинскому, отъ 26-го марта 1861 года, № 323.—Гор. Тифлисъ.*

Съ апрѣля мѣсяца прошедшаго года начали прибывать въ Дагестанъ выходцы изъ разныхъ губерній Россіи съ намѣреніемъ пріискать себѣ мѣста для водворенія въ этомъ краѣ. Прибывшіе прежде другихъ, узнавъ, что бывшее на правомъ берегу Сулака Казіюртовское укрѣпленіе должно упразднится, обратились ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи имъ поселиться на мѣстѣ, занимаемомъ тѣмъ укрѣпленіемъ, но, какъ оно занимало слишкомъ незначительное пространство, а лежащія вокругъ укрѣпленія земли принадлежали Казіюртовскимъ и другимъ бекамъ, то я объявилъ просителямъ, что на указанномъ ими мѣстѣ и по близости онаго не имѣется свободныхъ казенныхъ земель, которыя могли-бы быть предоставлены въ ихъ пользованіе, а, если они найдутъ для себя выгоднымъ занять владѣльческія земли, то могутъ войти въ соглашеніе съ помѣщиками прямо отъ себя и, въ случаѣ успѣшнаго исхода этихъ соглашеній, я буду ходатайствовать о водвореніи ихъ въ Кази-юртѣ. До того-же времени, пока они рѣшатъ свои переговоры съ владѣльцами, я дозволилъ имъ имѣть временное пребываніе въ Кази-юртѣ.

Переговоры выходцевъ изъ Россіи съ владѣльцами Казіюртовскихъ земель не повели ни къ какимъ выгоднымъ для поселянъ результатамъ по той причинѣ, что помѣщики объявили такіе тяжкіе налоги за пользованіе ихъ землею, которыхъ поселяне никакъ не могутъ нести, въ особенности въ первые годы своего водворенія.

Между тѣмъ, число выходцевъ изъ внутреннихъ губерній постепенно увеличивалось и они, прибывая съ семействами, стали самовольно селиться въ Кази-юртѣ.

Имѣя въ виду, что дальнѣйшее оставленіе ихъ въ неопредѣленномъ положеніи введетъ выходцевъ въ большія затрудненія, и потому желая ускорить разрѣшеніе вопроса о возможности водворенія ихъ на избранномъ мѣстѣ, я командировалъ въ Кази-юртъ чиновника особыхъ порученій при мнѣ, кол. асс. Навроцкаго, для дознанія на мѣстѣ положенія переселенцевъ, осмотра мѣстности, которую они желаютъ занять подъ свои угодья, и представленія подробныхъ соображеній по этому дѣлу.

Вслѣдствіе этого, кол. асс. Навроцкій подалъ мнѣ записку, представляемую при семъ въ копіи, изъ которой видно, что около 40 семействъ выходцевъ изъ Россіи, имѣющихъ отъ своихъ обществъ увольнительныя свидѣтельства, устроились уже въ Кази-юртѣ съ намѣреніемъ основать тамъ постоянное жительство, что окрестныя владѣльческія земли достаточно удобны для хлѣбопашества и скотоводства и переселенцы просятъ пособія правительства для пріобрѣтенія оныхъ въ свою собственность и что владѣлецъ соглашается на прода-

жу тѣхъ земель, имѣющихъ пространство примѣрно до 3-хъ т. дес., за 10 т. р. с.

Несомнѣнная польза отъ водворенія въ краѣ трудолюбивыхъ Русскихъ крестьянъ въ средѣ мусульманскаго населенія, медленно усваивающаго мирныя занятія, давно уже озабочивала Дагестанское начальство о вызовѣ Русскихъ переселенцевъ, но разныя препятствія, а болѣе всего недостаточная безопасность края для такихъ мирныхъ поселянъ, останавливали ходатайство у главнаго начальства объ осуществленіи такого предположенія.

Нынѣ-же, съ минованіемъ въ Дагестанѣ опасности и съ добровольнымъ прибытіемъ поселянъ въ Кази-юртъ, представляется возможность основать въ немъ первое Русское поселеніе, въ видахъ споспѣшествованія развитію въ томъ краѣ земледѣлія и другихъ сельскихъ промысловъ и потому я полагалъ-бы ассигновать взаимообразъ изъ суммъ, назначенныхъ по военнымъ смѣтамъ на устройство военныхъ поселеній и козачьихъ станицъ, *десять т. р. с.* на покупку земли кн. Темировыхъ у Кази-юртовскаго укрѣпленія съ тѣмъ, чтобы она оцѣнена была, по снятіи на планъ чрезъ особую коммисію, составленную на основаніи правилъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ подъ казенную или общественную потребность, и чтобы затѣмъ взносъ этой суммы безъ процентовъ разсроченъ былъ Кази-юртовскимъ поселенцамъ на 10 лѣтъ, въ теченіи которыхъ оставить ихъ свободными отъ всякихъ податей и повинностей.

Почтительнѣйше представляя мнѣніе это на благоусмотрѣніе в. с., пріемлю смѣлость ходатайствовать о приведеніи онаго въ исполненіе, во уваженіе пользы Русскихъ поселенцевъ, а равно и во вниманіе къ тому, что обратная высылка въ Россію устроившихся въ Казіюртѣ выходцевъ была бы для нихъ совершеннымъ разореніемъ.

Что-же касается до уплаты суммы, потребной на покупку земли, то она не затруднитъ переселенцевъ, ибо, не говоря о хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, которое они могутъ завести въ обширныхъ размѣрахъ, одна извозная промышленность дастъ имъ столько выгодъ, что они безъ затрудненія могутъ взносить ежегодно 10-ю часть своего долга.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 52—30).

388. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштера, къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 10-го мая 1861 года, № 1560.*

По докладу намѣстнику Кавказскому предположенія в. с. объ основаніи Русскаго поселенія въ Дагестанѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ было упраздненное Кази-юртовское укрѣпленіе, изъ прибывшихъ туда изъ Россіи крестьянъ, кн. Александръ Ивановичъ изволилъ признать весьма полезнымъ въ общихъ видахъ устройства Дагестана водвореніе въ этомъ краѣ Русскаго поселенія и покупку для онаго земли, съ условіемъ уплаты за нее денегъ въ продолжительный срокъ.

Могутъ-ли быть позаимствованы, и теперь-же, на покупку земли для означеннаго поселенія у кн. Темировыхъ 10 т. р. изъ указанной в. с. суммы, ассигнуемой по военнымъ смѣтамъ на устройство военныхъ поселеній и козачьихъ станицъ, на 10 лѣтъ безъ процентовъ, я прошу свѣдѣнія начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи.

Такъ какъ в. с. изволите полагать выдать эту сумму самимъ крестьянамъ для покупки у Темировыхъ земли въ ихъ собственность съ тѣмъ, чтобы они возвратили деньги въ теченіи 10-ти лѣтъ, то, предварительно приведенія сего въ исполненіе, необходимо положительно удостовѣриться, во-первыхъ, могутъ-ли быть окончательно уволены изъ прежняго мѣста жительства всѣ показанные въ доставленномъ вами именномъ спискѣ крестьяне 41 сем. для водворенія здѣсь, такъ какъ всѣ они прибыли въ Дагестанъ съ видами только на временную отлучку и виды эти давно уже просрочены. Хотя по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 8-й день марта 1860 года, объявленному министромъ государственныхъ имуществъ въ циркулярномъ предписаніи, отъ 17-го того-же мѣсяца, № 19, велѣно всѣхъ тѣхъ государственныхъ крестьянъ, которые самовольно перешли изъ одной губерніи въ другую до 1860 года, не возвращать уже на прежнія мѣста жительства, а перечислять ихъ на новыя съ тѣмъ, чтобы податную недоимку и рекрутскую повинность, если онѣ за ними считаются, они отбыли на новыхъ мѣстахъ жительства; но и за симъ невозможно причислить и водворить здѣсь означенныхъ крестьянъ 41 сем. безъ предварительнаго удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно тѣ самые, какъ себя называютъ, а не неизвѣстные бродяги, дезертиры и преступники, и имѣющіеся у нихъ паспорты не-фальшивые, какъ это оказалось въ недавнее время въ Тифлисской губерніи, гдѣ открыто нѣсколько сотъ человѣкъ Русскихъ крестьянъ, пришедшихъ сюда въ разное время съ подобными видами, и хотя многіе изъ нихъ объясняли свое званіе и мѣсто прежняго своего жительства въ Россіи, но эти объясненія не подтвердились: нѣкоторые оказались дезертирами и не тѣми, какъ себя назвали, а имѣвшіеся у нѣкоторыхъ виды—фальшивыми. Посему,

если впослѣдствіи окажется невозможнымъ водворить въ Дагестанѣ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ людей, а между тѣмъ до того выданы будутъ имъ деньги на покупку земли, тогда ссуда не можетъ пополниться. Во-вторыхъ, предварительно покупки у Темировыхъ земли, необходимо привести въ извѣстность количество продаваемой ими земли и опредѣлить границы оной чрезъ межеваніе, удостовѣриться о дѣйствительной принадлежности имъ этой земли.

Сообщая объ этомъ в. с., я, по порученію ген.-адъют. кн. Орбеліани, имѣю честь покорнѣйше просить приказать сдѣлать распоряженіе о собраніи свѣдѣній, откуда слѣдуетъ, о возможности перечисленія означенныхъ крестьянъ въ Дагестанскую область, а также объ обмежеваніи продаваемой Темировыми земли и о правахъ ихъ на оную и о послѣдующемъ донести кн. Григорію Дмитріевичу.

Представленный вами семейный списокъ крестьянамъ при семъ возвращается.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 52—30).

389. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 21-го іюня 1861 года, № 2125.*

И. д. начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 25-го мая, № 1009, увѣдомилъ меня, что 10 т. р., потребные, согласно предположенію в. с., на покупку земель для основанія близъ Кази-юртовскаго укрѣпленія Русскаго поселенія, могутъ быть теперь-же позаимствованы на десять лѣтъ безъ процентовъ изъ хранящагося въ Интендантствѣ Кавказской Арміи остатка отъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтамъ прежняго времени на разныя предпріятія и что, за отсутствіемъ главнокомандующаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани предложилъ ген.-м. Колосовскому отпустить эту сумму въ распоряженіе Главнаго Управленія, возложивъ отвѣтственность за правильное пополненіе оной на гражданское вѣдомство.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить в. с., въ дополненіе отношенія моего, отъ 10-го мая, за № 1560, покорнѣйше прося сообщить мнѣ, какимъ образомъ вы изволите полагать распорядиться означенными деньгами, чтобы возвратъ оныхъ былъ обезпеченъ, а причины, объясненныя въ означенномъ отношеніи моемъ, не могли служить препятствіемъ тому или быть замедленіемъ къ осуществленію полезнаго предположенія вашего объ основаніи Русскаго поселенія въ Дагестанѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 52—30).

390. *Отношеніе командующаго Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 28-го іюня 1861 года, № 1311.*

В. пр. извѣстно, что при покореніи Восточнаго Кавказа границу между Дагестанскою и Терскою областями предполагалось назначить или по Андійскому хребту, раздѣляющему Лезгинское племя отъ Чеченскаго, или по Андійскому Койсу. Послѣдняя черта была принята въ то время только по ея большей опредѣленности, и общества Лезгинскія, по лѣвому берегу Койсу лежащія, причислены были къ Терской области въ видѣ опыта. Теперь двухлѣтній опытъ достаточно убѣдилъ въ неудобствѣ этого раздѣленія: общества горскія, лежащія на юго-восточномъ склонѣ Андійскаго хребта, совершенно отличаются отъ Чеченскихъ народовъ, живущихъ по сѣверо-западному скату, и во всемъ сходны съ племенами, населяющими Дагестанъ. По географическому положенію они ближе къ мѣстамъ расположенія Дагестанскихъ управленій, нежели къ мѣстамъ, гдѣ расположены управленія Терской области, съ которыми въ теченіи зимы почти не имѣютъ сообщеній. Притомъ-же попытки къ волненіямъ, появляющіяся въ разныхъ частяхъ Терской области, такъ озабочиваютъ начальствующихъ тамъ лицъ, что наибства, лежащія за Андійскимъ хребтомъ, оставались до сего времени безъ достаточнаго надзора и потому не получили того устройства, которое введено въ сопленныхъ и сосѣднихъ имъ обществахъ Дагестана. Своеволіе, которое въ нихъ иногда обнаруживалось, служило даже вреднымъ примѣромъ для Дагестанцевъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, главнокомандующій при отъѣздѣ своемъ приказалъ мнѣ немедленно, по вступленіи ген.-м. кн. Мирскаго въ управленіе Терской области, отдѣлить отъ нея общества Ункратль, Чамалалъ, Технуцалъ, Андію и Гумбетъ и присоединить ихъ къ Дагестану.

Приведя мѣру эту въ исполненіе, я предписалъ: а) изъ отчисленныхъ къ Дагестану обществъ Терской области и изъ наибствъ Тиндальскаго и Хваршинскаго, принадлежащихъ Бежитскому округу Верхняго Дагестана, образовать округъ *Андійскій*. Общества Тиндальское и Хваршинское я присоединилъ къ новому округу на томъ основаніи, что въ теченіи 7-ми зимнихъ мѣсяцевъ жители этихъ обществъ совершенно бываютъ отрѣзаны отъ своего окружного управленія, которое, по неимѣнію помѣщенія въ Бежитѣ, на зиму переводится въ Сацхенисъ. Названіе *Андійскаго* дано округу въ томъ вниманіи, что изъ всѣхъ народовъ, его

составляющихъ, Андія пользуется большею извѣстностью и значеніемъ и что самая рѣка, по теченію которой округъ расположенъ, носитъ названіе Андійскаго-Койсу; б) учрежденный Андійскій округъ присоединить къ управленію Средняго Дагестана и раздѣлить на 6 наибствъ: Гумбетовское, Андійское, Технуцальское, Чамалало-Ункратльское, Тиндальское и Хваршинское; в) управленіе Андійскимъ округомъ и наибствами, его составляющими, образовать на тѣхъже началахъ, на которыхъ устроено управленіе прочихъ округовъ Дагестанской области; г) для содержанія начальника округа и всѣхъ управленій онаго назначить сумму, отпускаемую нынѣ для содержанія управленій Ичкеринскаго округа, за исключеніемъ Ичкеринскаго наибства (7,875 р. 15 к.). Суммы, назначенныя для содержанія Чамалало-Ункратльскаго наибства (1,597 р. 15 к.) и наибствъ Тиндальскаго и Хваршинскаго, а также и содержаніе, назначенное депутатамъ Тиндальскаго и Хваршинскаго наибствъ, находящихся въ Бежитскомъ Окружномъ Судѣ (1,850 р.) и въ добавокъ къ нимъ изъ доходовъ Закавказскаго края 352 р. 90 к.,—всего на округъ 11,675 р. 20 к.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ распоряженіи и прилагая при семъ проектъ штата вновь учрежданемаго округа, имѣю честь покорнѣйше просить васъ повергнуть все сіе на Высочайшее утвержденіе и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить сдѣланное мною распоряженіе, то начальникомъ вновь учреждаемаго округа я прошу назначить Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Егорова, съ зачисленіемъ его по армейской пѣхотѣ.

391. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 20-го іюля 1861 года, № 6026.*

По всеподданнѣйшемъ докладѣ отзывовъ в. с., отъ 24-го и 28-го іюня, №№ 19 и 1311, Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить предположенное вами измѣненіе въ административномъ устройствѣ Дагестанской области и новое разграниченіе ее отъ области Терской, равно какъ и назначеніе начальникомъ вновь образуемаго Андійскаго округа полк. Егорова.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было выразить желаніе, чтобы и относительно Терской области было представлено окончательное предположеніе объ административномъ устройствѣ этого края.

392. *Отношеніе начальника Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 20-го февраля 1862 года, № 8.*

По возвращеніи моемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру въ прошедшемъ году и полученіи отношенія в. пр., отъ 10-го мая того года, за № 1560, я немедленно распорядился о снятіи на планъ земель, прилегающихъ къ бывшему Кази-юртовскому укрѣпленію и предположенныхъ къ покупкѣ въ казну для предоставленія Русскимъ переселенцамъ, пожелавшимъ основать постоянное жительство въ Кази-юртѣ.

Вслѣдствіе этого сняты были на планъ два смежные участка, принадлежащіе Кумыкскимъ князьямъ Темирову и Хамзаеву, одинъ пространствомъ въ 2,200 дес., а другой въ 163 дес.

Между тѣмъ, еще во время моего отсутствія изъ Дагестана, 75 сем. молоканъ Бакинской губерніи, узнавъ, что по берегамъ Сулака имѣются владѣльческія земли, которыя могутъ быть пріобрѣтены ими покупкою, прислали своихъ повѣренныхъ и сторговали оба означенные участка, у Темирова за 9,000 р., а у Хамзаева за 600 р. с. и, окончивъ, такимъ образомъ, соглащеніе съ владѣльцами, повѣренные молоканъ обратились ко мнѣ съ просьбою о разрѣшеніи покупки сторгованной ими земли и исходатайствованіи имъ дозволенія на переселеніе изъ Бакинской губерніи въ Дагестанскую область.

На просьбу эту я объявилъ молоканамъ, что сторгованная ими земля предположена къ покупкѣ въ казну для другихъ Русскихъ поселенцевъ, но что, если они пріищутъ для себя новыя земли въ Дагестанѣ, то я охотно приму на себя ходатайство о дозволеніи имъ покупки оныхъ и переселенія ихъ въ Дагестанъ.

Одновременно съ объявленіемъ молоканамъ такого отвѣта я обратился къ владѣльцамъ Темирову и Хамзаеву съ вопросомъ, уступаютъ-ли они земли свои за ту-же плату, за какую сторгованы были оныя молоканами, и хотя они дали согласіе, но одинъ изъ нихъ, именно Темировъ, объявилъ, что участокъ, показанный на планѣ подъ лит. А, заключающій 276 дес., не входилъ, будто-бы, въ пространство сторгованной молоканами земли и онъ не желаетъ уступить оный, а остальное пространство своей земли, всего 1,924 дес. земли, готовъ отдать за 9,000 р. съ тѣмъ, однако-же, чтобы деньги эти были уплочены не позже трехъ мѣсяцевъ.

По повѣркѣ отзыва Темирова оказалось, что участокъ подъ лит. А былъ указанъ имъ, какъ при самомъ первоначальномъ объѣздѣ земель, которыя онъ находилъ

возможнымъ уступить казнѣ подъ Русское поселеніе, такъ и при томъ, когда молокане торговали у него землю, что почва земли на этомъ участкѣ самая удобная изъ всего пространства, предположеннаго къ покупкѣ.

На этомъ остановилось дѣло; трехъ-мѣсячный срокъ, назначенный Темировымъ, уже истекъ, и я не входилъ съ нимъ въ дальнѣйшія сношенія, собственно потому, что не имѣлъ въ рукахъ денегъ и не могъ опредѣлить владѣльцамъ срока уплаты оныхъ; тѣмъ не менѣе я надѣюсь пріобрѣсти въ казну всю снятую на планъ землю, пространствомъ въ 2,363 дес., какъ только отпущены будутъ мнѣ испрашивавшіеся мною въ представленіи, за №. 323, 10 т. р.

Купленная земля сама собою можетъ служить полнымъ обезпеченіемъ уплоченнаго за нее капитала, ибо несомнѣннымъ доказательствомъ дѣйствительной стоимости ея служитъ то, что за нее уже давали сами поселяне изъ молоканъ 9,600 р.; что-же касается до будущаго времени, то цѣнность земель въ Дагестанѣ, въ особенности по берегамъ р. Сулака, годъ отъ году будетъ возрастать.

Въ настоящее время въ Кази-юртѣ проживаетъ 24 *) сем. выходцевъ изъ Россіи, прибывшихъ большею частію съ видами, заключающими въ себѣ дозволеніе на избраніе себѣ новаго мѣста жительства. Всѣ они настоятельно просятъ водворенія въ Кази-юртѣ, въ которомъ нашли они готовые жилые дома и всѣ удобства для основанія прочной и прибыльной осѣдлости и обязываются взнести капиталъ, уплоченный за землю, имъ предоставляемую, въ 20-ти-лѣтній срокъ съ тѣмъ, чтобы при этомъ первые пять лѣтъ они пользовались льготою отъ взноса и онъ распредѣленъ былъ на послѣдующіе 15 лѣтъ.

Хотя срокъ этотъ вдвое болѣе того, на который я первоначально испрашивалъ заимообразнаго ассигнованія 10,000 р. для покупки земли подъ Русское поселеніе и хотя, по соображенію выгодныхъ условій мѣстности этого поселенія, жители его будутъ имѣть возможность взнести деньги, издержанныя на покупку земли въ болѣе краткій срокъ, но, какъ разсрочка взноса ихъ на 20 лѣтъ не причинитъ казнѣ никакого особеннаго ущерба, а между тѣмъ водвореніе Русскаго поселенія въ Дагестанѣ представляетъ весьма много выгодъ, въ общихъ видахъ устройства Дагестана, то я поспѣшаю довести до свѣдѣнія в. пр. о вышеизложеномъ и покорнѣйше прошу распоряженія объ отпускѣ мнѣ теперь-же 10 т. р. для покупки въ казну Кази-юртовскихъ земель и ускоренія тѣмъ окончанія дѣла о водвореніи въ Дагестанѣ Русскаго поселенія.

Планъ земель, избранныхъ подъ поселеніе, и копія съ обязательства временно-проживающихъ въ Кази-юртѣ Русскихъ выходцевъ при семъ прилагаются; условія-же правильнаго перечисленія ихъ въ Дагестанскую область будутъ соблюдены мною по пріобрѣтеніи въ казну земли и окончательномъ рѣшеніи вопроса о водвореніи ихъ на оной.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 52—30).

*) Изъ бывшихъ прежде 40 сем. 16 разошлись по другимъ мѣстамъ за долговременнымъ неразрѣшеніемъ окончательнаго водворенія ихъ въ Кази-юртѣ, но я имѣю въ виду много желающихъ выселиться изъ Россіи въ Дагестанъ, которые ждутъ только покупки земли.

393. *Письмо директора Деп-та Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Витте, къ начальнику Дагестанской области, ген.-л. кн. Меликову, отъ 28-го февраля 1862 года, № 484.*

Имѣю честь увѣдомить в. с., что вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 20-го сего февраля, № 8, вмѣстѣ съ симъ предложено Финансовому Деп-ту, чтобы 10 т. р., ассигнованные изъ суммъ военнаго вѣдомства на покупку земли отъ Кумыкскихъ князей Темирова и Хамзаева для основанія въ Дагестанѣ Русскаго поселенія, отпустить въ распоряженіе в. с. кому будетъ отъ васъ поручено принять ихъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 52—30).

394. *Рапортъ командующаго Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 9-го марта 1862 года, № 545.*

Съ умиротвореніемъ Дагестана, жителямъ горныхъ магаловъ (въ верховьяхъ р. Самура), выселеннымъ оттуда въ 1852 году на бывшую Лезгинскую Кордонную Линію, дозволено было вновь возвратиться на прежнія мѣста и, такъ какъ, при образованіи Дагестанской области, земли, въ верховьяхъ Самура лежащія, вошли въ составъ Самурскаго округа, то ближайшее управленіе этимъ обществомъ поручено Рутульскому наибу.

Нынѣ начальникъ Дагестанской области доноситъ, что по отдаленности сел. Рутула—мѣстопребыванія наиба—отъ горныхъ магаловъ и трудности сообщенія съ ними въ зимнее время, Рутульскій наибъ встрѣчаетъ крайнія затрудненія въ отправленіи своей обязанности относительно жителей этихъ магаловъ.

Такое-же затрудненіе, по удостовѣренію кн. Меликова, встрѣчаетъ и Аштичунгайскій наибъ Кази-кумухскаго округа, въ вѣдѣніи коего находятся смежные съ горными магалами жители Ихрекскаго ущелья, отдѣленнаго отъ мѣстопребыванія наиба первостепеннымъ хребтомъ, сообщеніе черезъ который проле-

гаетъ на высотѣ 10-ти т. фут. надъ уровнемъ моря.

Во избѣжаніе вышеозначенныхъ затрудненій и согласно ходатайства кн. Меликова, я разрѣшилъ ему, въ видахъ удобнѣйшаго управленія, образовать изъ жителей горныхъ магаловъ и Ихрекскаго ущелья, временно, особое *Ихрекское наибство,* присоединивъ оное къ Самурскому округу и отнеся расходы по управленію этимъ наибствомъ на остатки отъ штатныхъ суммъ управленія областью *).

395. *Рапортъ командующаго Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 25-го апрѣля 1862 года, № 986.*

Отъ 25-го января 1860 года, № 654, предмѣстникъ в. пр. сообщилъ мнѣ Высочайшее соизволеніе на дарованіе обозначенныхъ въ представленіи моемъ, отъ 22-го декабря 1859 года, за № 3575, льготъ и пособій добровольно явившимся изъ горъ, по покоренiи Восточнаго Кавказа, 58-ми сем. бѣглыхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ въ 1859 году предполагалось водворить отдѣльною слободкою въ бывшемъ Ичкеринскомъ округѣ, у озера Эзень-амъ.

Какъ оказалось впослѣдствіи, число семействъ, подлежащихъ водворенію на означенномъ мѣстѣ, къ веснѣ 1860 года значительно увеличилось присоединеніемъ другихъ семействъ бѣглыхъ и плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, а равно и разночинцевъ, находившихся въ горахъ въ плѣну или бѣгахъ, что и побудило гр. Евдокимова (бывшаго тогда командующимъ войсками Терской области) образовать изъ нихъ двѣ слободки, одну у озера Эзень-амъ, согласно первоначальнаго предположенія, а другую—въ Аргунскомъ округѣ, на уроч. Келекемъ; а такъ-какъ между этими семействами были магометане, то таковыхъ (въ числѣ 47-ми сем.) ген.-фельдм. изволилъ разрѣшить обратить на водвореніе въ станицахъ по Тереку, съ зачисленіемъ въ козачье сословіе. Это послѣднее было сдѣлано на томъ основаніи, что многіе изъ вышедшихъ бѣглыхъ и плѣнныхъ солдатъ во время нахожденія въ горахъ приняли магометанство, другіе женились на туземкахъ, прижили съ ними дѣтей, воспитанныхъ въ магометанскомъ законѣ, и по всему этому сами были шатки въ православіи; водвореніе-же посреди нихъ нижнихъ чиновъ, всегда исповѣдывавшихъ исламизмъ, могло мѣшать нашему духовенству въ дѣлѣ укрѣпленія ихъ въ православной вѣрѣ.

Вспыхнувшее въ іюнѣ 1860 года волненіе въ Ичкеринскомъ и Аргунскомъ округахъ грозило существованію этихъ слободокъ и могло потребовать для ихъ прикрытія особыхъ войскъ, а потому гр. Евдокимовъ нашелся вынужденнымъ, впредь до успокоенія края, остановить на время семейства, предполагаемыя къ водворенію на Эзень-амѣ, въ Веденѣ, а поселенныхъ уже на Келекемѣ отозвать поспѣшно въ Шатоевское укр. Весь 1860 и большую часть 1861 года, пока длились смутныя обстоятельства, они проживали подъ стѣнами этихъ укрѣпленій въ землянкахъ, не имѣя другихъ средствъ къ существованію, кромѣ получаемаго ими отъ казны провіанта, производство котораго было разрѣшено ген.-фельдм. и на весь 1861 годъ, во вниманіе къ бѣдственному ихъ положенію.

Въ іюлѣ прошлаго года помощникъ командовавшаго войсками Кубанской и Терской областей, по управленію Терскою областью, ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскій, не находя возможнымъ, по шаткому положенію Аргунскаго округа, устраивать слободки у Келекема, ходатайствовалъ о переводѣ семействъ бѣглыхъ и плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, проживавшихъ въ Шатоѣ, въ числѣ 37-ми сем. и 8-ми одинокихъ, въ Ичкеринскій округъ для водворенія у озера Эзень-амъ, совокупно съ поселенными тамъ таковыми-же семействами, что и было ему мною разрѣшено. Такимъ образомъ, въ настоящее время на Эзень-амѣ образована слободка изъ 90 сем. и 8-ми одинокихъ, всѣхъ православнаго исповѣданія.

Слободка эта, по послѣднему разграниченію Терской и Дагестанской областей, вошла въ составъ сей послѣдней. Кн. Меликовъ, объѣзжая минувшею осенью Андійскій округъ, нашелъ переведенныхъ изъ Шатоя къ Эзень-аму переселенцевъ въ крайне стѣсненномъ положеніи, чему отчасти былъ причиною поспѣшный переходъ ихъ въ 1860 году съ Келекема въ Шатоевское укр., причемъ они не успѣли захватить съ собою части своего движимаго имущества, а потому кн. Меликовъ ходатайствовалъ о продленіи имъ отпуска провіанта еще на два года, безъ чего они рѣшительно не могли обойтись, а равно и о выдачѣ вновь единовременнаго имъ пособія, что мною и было разрѣшено съ тѣмъ, однако-же, что деньги, выданныя въ пособіе имъ (по 40 р. на семейство и по 25-ти р. одинокому), согласно отзыва моего отъ 23-го декабря 1859 года, за № 3575, отнесены на сумму, состоящую въ моемъ распоряженіи для непредвидѣнныхъ военныхъ расходовъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. исходатайствовать Высочайшее Государя Императора утвержденіе:

1) на образованіе вновь водворенной слободки у

*) Распоряженіе кн. Орбеліани Высочайше утверждено (отношеніе ген. Милютина, отъ 2-го апрѣля 1862 года, № 2365).

озера Эзень-амъ въ томъ видѣ и составѣ, въ которомъ она нынѣ существуетъ, и съ распространеніемъ на каждаго изъ поселенцевъ со дня его водворенія, согласно первоначальнаго предположенія, удостоившагося Высочайшаго утвержденія для 58-ми семействъ, освобожденія въ теченіи 3-хъ лѣтъ отъ податей и повинностей;

2) на водвореніе 47-ми бѣглыхъ и плѣнныхъ нижнихъ чиновъ мусульманскаго исповѣданія въ станицахъ по Тереку, съ зачисленіемъ въ козачье сословіе безъ пособій отъ казны, кромѣ провіанта въ теченіи двухъ лѣтъ;

3) на отнесеніе на счетъ казны выданнаго, а равно и разрѣшеннаго къ выдачѣ провіанта 37-ми семействамъ и 8-ми одинокимъ еще на два года, со включеніемъ расхода этого въ интендантскую смѣту и

4) на выдачу имъ изъ складовъ безденежно 45-ти гладкоствольныхъ ударныхъ ружей.

396. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина къ командующему Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 20-го мая 1862 года, № 3831.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 25-го апрѣля, № 986, Государь Императоръ, 11-го сего мая Высочайше утвердивъ изложенныя въ ономъ распоряженія ваши по устройству возвратившихся изъ горъ въ 1859 году бѣглыхъ и плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, изъявилъ Монаршее соизволеніе:

1) на образованіе, согласно вашего ходатайства, у озера Эзень-амъ, слободки изъ 90 сем. и 8-ми одинокихъ возвратившихся изъ горъ нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія, освободивъ поселенцевъ отъ платежа податей и повинностей въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня водворенія каждаго;

2) на водвореніе 47-ми плѣнныхъ и бѣглыхъ нижнихъ чиновъ мусульманскаго исповѣданія въ станицахъ по Тереку, съ зачисленіемъ въ козачье сословіе безъ пособій отъ казны, кромѣ отпуска провіанта въ теченіи 2-хъ лѣтъ;

3) на отнесеніе на счетъ казны выданнаго и разрѣшеннаго къ выдачѣ провіанта 37-ми сем. и 8-ми одинокимъ изъ числа поселенцевъ на Эзень-амѣ еще на 2 года, со включеніемъ этого расхода въ интендантскую смѣту и

4) на выдачу имъ изъ складовъ безденежно 45-ти ударныхъ гладкоствольныхъ ружей.

VIII.

Ставропольская губернія.

397. *Записка по Масло-Кутскому имѣнію, составленная въ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго въ 1856 году.*

Ставропольской губерніи въ сел. Масловомъ-Кутѣ, принадлежащемъ помѣщикамъ Калантаровымъ, со 2-го января 1853 года обнаружилось между крестьянами уклоненіе отъ помѣщичьихъ работъ и нѣкоторое волненіе, принявшее въ продолженіи нѣсколькихъ дней характеръ возмущенія. Толпа крестьянъ изъ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, собравшаяся на площади возлѣ церковной ограды, 13-го января была разогнана дѣйствіемъ артиллерійскаго огня подъ предводительствомъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора, ген.-л. Волоцкаго. Выпущенными 14-ю картечными выстрѣлами убито: Маслокутскихъ крестьянъ мужскаго пола 86, женскаго 35; ранено: мужскаго 105 (изъ нихъ впослѣдствіи умерло 27), женскаго 34 (умерло впослѣдствіи 6); изъ окрестныхъ селеній—убито 6, ранено 4 чел.

Вслѣдъ за этимъ имѣніе Калантаровыхъ взято было въ опеку, а для раскрытія причины возмущенія наряжена была слѣдственная Коммисія.

Дѣйствія слѣдственной Коммисіи.

Дѣйствія Коммисіи заключались: 1) въ собраніи свѣдѣній объ основаніи сел. Маслова-Кута и о происходившихъ тамъ безпорядкахъ и 2) въ розысканіи причинъ, служившихъ основаніемъ возмущенію въ 1853 году и открытіи въ томъ виновныхъ.

Дѣйствіями Коммисіи обнаружено:

По первому предмету.

Историческое обозрѣніе событій со времени основанія сел. Маслова-Кута.

Въ бывшей Астраханской губернской Канцеляріи въ февралѣ 1783 года полученъ Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату 22-го декабря 1782 года, въ коемъ, между прочимъ, изображено, что, по плодоносію земель по линіи Моздокской, раздавать тѣ земли желающимъ подъ населеніе, препоручая исполненіе сего въ единственное распоряженіе ген.-фельдм. кн. Потемкина.

При раздачѣ земель кн. Потемкинымъ было предписано за правило, чтобы владѣльцамъ земель даваема была льгота на 6 лѣтъ, съ обязательствомъ въ теченіи этого времени ее заселить, въ противномъ-же случаѣ, со взысканіемъ штрафа, землю ту отбирать и отдавать другому.

Въ 1783 году въ уроч., называемомъ Масловъ-Кутъ (Привольное то-же), на р. Кумѣ, дана была земля самому кн. Потемкину. Она была поручена въ вѣдомство кап. Ковалевскому, которымъ и заселена бѣглецами изъ разныхъ губерній и частію Польскими выходцами. Земля эта, въ количествѣ 30,102 дес. и 2,170 саж., была обмежевана въ 1787 году, на которой оказалось 394 д. мужскаго пола и 284 женскаго, и тогда-же отдана въ потомственное владѣніе кн. Потемкина.

Затѣмъ 27-го января 1789 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣно: бѣглыхъ разнаго званія людей, въ Кавказскую губернію зашедшихъ, причислить къ казенному вѣдомству и наблюдать, чтобы болѣе нигдѣ на порожнихъ земляхъ бѣглые не селились.

На этомъ основаніи, въ 1790 году Кавказскою Казенною Палатою записаны въ казенное вѣдомство и всѣ Масло-Кутскіе поселяне, въ числѣ уже 409 д. мужескаго и 309 женскаго пола.

Земля эта послѣ смерти кн. Потемкина, въ 1793 году, перешла по наслѣдству къ ген.-м. Высоцкому, а имъ въ 1794 году продана за 6,000 р. ассигнаціями камердинеру Императрицы Екатерины II, камеръ-фуреру Зотову *).

Обращеніе крестьянъ сел. Маслова-Кута въ крѣпостное состояніе.

По жалобѣ Зотова, принесенной Государынѣ Императрицѣ, что Масло-Кутскую землю и крестьянъ у него отбираютъ, собираемы были чрезъ мѣстное начальство свѣдѣнія, по разсмотрѣніи которыхъ 21-го сентября 1795 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобъ какъ означенную землю, такъ и поселившихся на ней жителей казеннаго вѣдомства и Польскихъ выходцевъ, оставить во владѣніи Зотова, исключая 5 д. однодворцевъ, которыхъ перевести въ казенныя селенія.

При приведеніи этого Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе, открыто, что въ Масловомъ-Кутѣ, кромѣ записанныхъ въ 1790 году въ казну крестьянъ, поселились, послѣ запретительнаго указа 1789 года, еще 294 д. мужескаго пола и 240 женскаго и что они ни къ какому вѣдомству не причислены. Повѣренный Зотова, получивъ въ свое распоряженіе записанныхъ за казною людей, просилъ оставить за Зотовымъ и этихъ крестьянъ. Послѣ происходившей объ этомъ переписки, Правительствующій Сенатъ, основываясь на Высочайшемъ указѣ 15-го февраля 1798 года, предписалъ оставить за Зотовымъ и этихъ людей, исключивъ изъ числа ихъ однодворцевъ 11 д. мужескаго пола и 10 женскаго, которыхъ велѣно перевесть въ казенныя селенія **).

Обнаруженіе стремленія крестьянъ къ отысканію свободы.

Въ ноябрѣ 1798 года управлявшій имѣніемъ кап. Колпаковъ представилъ къ допросу въ Георгіевскій Земскій Судъ крестьянина Недвигина, записаннаго въ числѣ 283 д., который, называя себя казеннымъ, возмущаетъ другихъ крестьянъ.

Недвигинъ на допросѣ, не признавая себя принадлежащимъ Зотову, объявилъ, что отъ общества отправлена просьба о свободѣ Государю Императору. Подобно этому, показали представленные управляющимъ другіе два крестьянина, Сотниковъ и Остапенко, съ добавленіемъ, что о принадлежности ихъ Зотову никто имъ ничего не объявлялъ ***).

На это обстоятельство обратилъ вниманіе Уѣздный Судъ, въ который были потомъ представлены эти крестьяне, и сдѣлалъ распоряженіе объ объявленіи Масло-Кутцамъ Высочайшаго повелѣнія о принадлежности ихъ Зотову.

Для этого земскій исправникъ выѣзжалъ два раза, и Масло-Кутцы оказали здѣсь ослушаніе, шумѣли, говорили, что Земскій Судъ обманываетъ ихъ, и, называя себя казенными, сказали: «если мы помѣщичьи, пусть дадутъ указъ за подписью Государя съ печатью Его Величества и проч.» ****). Для усмиренія крестьянъ требовались два раза воинскія команды и нѣкоторые изъ крестьянъ были тѣлесно наказаны *****). Послѣ этого указаны были еще 30 чел. какъ главные возмутители. Они преданы были суду и, по рѣшенію, три изъ нихъ наказаны кнутомъ и, съ вырѣзаніемъ ноздрей, отправлены навсегда въ каторжную работу, а остальные, по наказаніи нещадно плетьми, оставлены на мѣстѣ жительства ******).

Изъ бумагъ, отобранныхъ у крестьянъ, замѣчательно прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ вписанъ Высочайшій указъ 21-го сентября 1795 года съ пропускомъ. Вмѣсто словъ: «*какъ означенную землю, такъ и поселившихся на ней жителей казеннаго вѣдомства и Польскихъ выходцевъ оставить во владѣніи помянутаго камердинера Нашего, Зотова*», написано: «Всемилостивѣйше повелѣваемъ какъ означенную землю, такъ и поселившихся на оной Польскихъ выходцевъ, оставить во владѣніи Зотова». Кромѣ этого, вписана въ прошеніе то въ превратномъ смыслѣ выписка изъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ которой, вмѣсто отказа Масло-Кутцамъ на всеподданнѣйшее ихъ прошеніе о дозволеніи имъ переселиться на казенныя земли, такъ какъ они утверждены во владѣніи Зотова, сказано, что повелѣно оставить ихъ по прежнему въ казенномъ вѣдомствѣ.

Эти бумаги выданы были сторонними лицами, которыя и переданы были Суду.

Съ этого времени до перехода въ 1825 году Масло-Кутскаго имѣнія во владѣніе Калантаровыхъ между крестьянами не было замѣчено безпорядковъ.

Переходъ сел. Маслова-Кута во владѣніе Калантаровыхъ.

Въ началѣ 1825 года Масло-Кутцы, узнавъ о намѣреніи Зотова (наслѣдникъ камеръ-фуреръ) продать имѣніе Кизлярскому дворянину Калантарову за 400,000 р. ассигнац. и отыскавъ подлинныя квитанціи о полученіи отъ нихъ денежныхъ повинностей въ казну, отправили на Высочайшее имя два прошенія, въ коихъ просили Государя Императора взять ихъ въ казну, заплативъ Зотову 400,000 р. съ тѣмъ, что они сумму эту внесутъ въ казну чрезъ 8 лѣтъ. Но Коммисія прошеній въ просьбѣ этой отказала и отказъ этотъ, какъ видно по ходу дѣла, до 1826 года не былъ объявленъ крестьянамъ.

Между тѣмъ, имѣніе Масловъ-Кутъ по купчей, совершенной въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда, перешло во владѣніе дворянина Ивана Калантарова за 395,000 р. *).

Для ввода во владѣніе Калантарова по указу Областнаго Правленія назначенъ былъ Георгіевскимъ Земскимъ Судомъ засѣдатель Люлинъ, который, прибывъ на мѣсто, едва могъ собрать въ два дня 40 чел. крестьянъ, которымъ прочелъ, въ присутствіи стряпчаго, указы Областнаго Правленія и Земскаго Суда и предъявилъ подлинную купчую крѣпость со внушеніемъ повиноваться новому владѣльцу, но тутъ многіе отвѣтили, что они Зотовымъ проданы неправильно и не согласились дать требованной отъ нихъ подписки **).

Вскорѣ послѣ этого, крестьяне Глущенко и Кандрашевъ по паспортамъ, выданнымъ имъ на основаніи фальшиваго свидѣтельства крестьянина Богданова, отправились въ С.-Петербургъ для личной подачи Государю Императору прошенія. Добравшись до Таганрога, они подали прошеніе, чрезъ начальника Главнаго Штаба, но, не надѣясь, чтобъ оно дошло до Государя, они, по выѣздѣ Его Величества въ Крымъ, подали 20-го октября 1825 года лично такую-же просьбу, жалуясь на притѣсненія Калантарова и на то, что они проданы лицу, неимѣющему права владѣть крестьянами ***).

Калантаровъ, узнавъ о поступкѣ Богданова, заарестовалъ его, но крестьяне, извѣстясь о томъ, собрались въ сборной избѣ, требовали отъ управителя освободить его, говоря, что свидѣтельство со-

---

*) Въ купчей о крестьянахъ не упоминается.

**) Кромѣ этихъ крестьянъ, въ 1800 году переведены были изъ Маслова-Кута, по настоянію Астраханской Казенной Палаты, въ казенныя селенія 43 чел. На чемъ это основано было, неизвѣстно. Люди эти, по завѣренію Моздокскаго Земскаго Суда, включены въ число 283 д., съ давняго времени жили въ Масловомъ-Кутѣ, имѣли обзаведеніе и родства.

***) Всѣ указы объ отчисленіи Зотову крестьянъ не были обнародываемы и объявляемы въ надлежащемъ порядкѣ.

****) Донесеніе Земскаго Суда.

*****) При этомъ объявлены были имъ документы о принадлежности ихъ Зотову.

******) Розысканіе и обсужденіе причинъ возмущенія и факты, представленные слѣдствіемъ, на которыхъ основано рѣшеніе, могутъ быть оправданы только временемъ и тогдашнимъ взглядомъ судей на обсуживаемый ими предметъ. Крестьяне жаловались на притѣсненія Колпакова, но на это не было обращено вниманія.

*) Въ прошеніи Зотова было объявлено желаніе продать имѣніе Ивану и Степану Калантаровымъ, но купчая совершена на имя одного Ивана и почему это сдѣлано, неизвѣстно. Настоящіе-же владѣльцы Маслова-Кута—сыновья Степана.

**) Это основано на одномъ донесеніи Люлина; въ немъ поименованы лица, сдѣлавшія ослушаніе. Замѣчательно, что тутъ упоминается о подлинной купчей, которой, однако-жъ, у Калантаровыхъ не оказалось и копіи съ нея востребована Слѣдственною Коммисіею изъ 2 Деп-та С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда. Областное Правленіе не требовало отбирать отъ крестьянъ подписки.

***) Мнѣніе это, какъ слѣдуетъ допустить, крестьяне основали на томъ, что Калантаровы происходятъ изъ Армянъ, переселившихся изъ Персіи въ 1798 году.

ставлено Богдановымъ по приказанію всѣхъ ихъ, и послѣ того насильственно освободили Богданова *).

Объ этомъ на совѣтника Судебной Палаты Давыдова возложено было произвесть слѣдствіе, и тогда-же заарестованы 17 чел. указанныхъ Калантаровымъ.

Поданныя просьбы въ Таганрогѣ, по собраніи противу нихъ свѣдѣній, разсматривались въ Комитетѣ Министровъ и, на основаніи заключенія Коммисіи прошеній, послѣдовалъ на оныя отказъ, который и объявленъ 22-го мая крестьянамъ.

Совѣтникъ Давыдовъ, прибывъ въ Масловъ-Кутъ, собралъ наличныхъ крестьянъ, чтобъ сдѣлать имъ при сельскомъ священникѣ внушеніе. Крестьяне на словахъ оказали послушаніе, но отъ дачи подписки 83 чел. отказались **).

Зачинщиками при этомъ признаны были 3 чел., но, какъ они, по взятіи подъ присмотръ, допросовъ подписать не хотѣли, то и отправлены были, въ числѣ 10 ти чел., въ Георгіевскъ для преданія суду. Производство-же обо всемъ этомъ слѣдствія возложено было на уѣзднаго предводителя дворянства Толмачева и подполк. Пиряшинскаго, которое, по окончаніи, передано было суду. Здѣсь признанъ былъ виновнымъ крестьянинъ Остапенко, ходившій съ жалобою къ Государю въ Москву, который, по наказаніи, сосланъ въ Сибирь на поселеніе.

Затѣмъ происходили подобнаго рода безпорядки: крестьяне объявляли подозрѣніе къ мѣстному начальству и подавали просьбы высшимъ властямъ и Государю Императору; они жаловались на притѣсненіе помѣщика и на потворство начальства Калантарову, пристрастныя въ пользу его дѣйствія, а между тѣмъ не оставляли искать свободы. Были со стороны крестьянъ своеволія, для чего и требовались воинскія команды, но крестьяне все-таки не соглашались давать требуемой отъ нихъ подписки.

Возникшія по этому дѣла передавались на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, по рѣшенію коихъ одни изъ крестьянъ были наказаны и сосланы въ Сибирь, а другіе прощены по Всемилостивѣйшему манифесту. Поступки-же Калантарова и прикащика его, заключавшіеся въ жестокости надъ крестьянами и обремененіи ихъ излишними работами, а также сочинителя просьбъ крестьянамъ чиновника Алексѣева, подведены подъ дѣйствіе того-же манифеста ***).

Но за всѣмъ тѣмъ Варламъ Калантаровъ былъ обвиненъ въ злоупотребленіи власти надъ крестьянами и, съ разрѣшенія главноуправлявшаго въ Грузіи, Масло-Кутское имѣніе въ 1833 году отдано было въ опекунское управленіе.

Въ 1837 г. крестьяне жаловались на опекуновъ и повторяли прежнія искательства свободы; но въ 1839 г. послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, сообщенное въ отзывѣ г. министра юстиціи, чтобъ дѣла какъ о дарованіи Масло-кутцамъ свободы по ихъ просьбѣ, такъ и объ упорствѣ ихъ въ дачѣ требованной отъ нихъ подписки, были прекращены.

Переходъ имѣнія по наслѣдству во владѣніе Герасима Калантарова съ братьями.

Между тѣмъ Варламъ Калантаровъ, въ 1837 году, умеръ и во владѣніе имѣніемъ, въ слѣдующемъ году, вступили: кол. секр. Гавріилъ, тит. с. Акимъ и отставной гвардіи штаб.-ротм. Герасимъ, сыновья Степана Калантарова ****).

---

*) Объявленіе помѣщика Калантарова.

**) Слѣдуетъ вообще замѣтить, что требованіе отъ нихъ подписки было единственною причиною безпорядковъ; они были увѣрены, что давъ подписку, сами сознаютъ себя крестьянами и потеряютъ право на отысканіе свободы.

***) Безпорядки и ослушанія, допущенные крестьянами, изложены въ 1 части дѣла на 717, 718 и послѣдующихъ листахъ, въ отзывѣ Кавказскаго гражданскаго губернатора на имя ст.-скр. у принятія прошеній. Тутъ замѣчательны нѣкоторыя невѣрности, именно сказано, что время основанія Маслова-Кута, первобытное состояніе поселившихся въ немъ людей по дѣламъ не объясняются и что, со времени поступленія крестьянъ во владѣніе Зотова, въ продолженіи 30-ти лѣтъ они не домогались и не обнаруживали правъ своихъ на свободу.

****) Въ опредѣленіи по сему предмету Уѣздной Опеки (ч. л. 1653), между прочимъ, сказано, что братья Калантаровы обратились съ прошеніемъ объ отдачѣ имъ имѣнія, находящагося въ опекунскомъ управленіи за злоупотребленіе власти Масло-Кутцы, принявъ означенное Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ въ смыслѣ благопріятнаго для нихъ рѣшенія, въ 1842 г. обратились къ начальнику области съ просьбою о предоставленіи имъ свободы.

На это послѣдовало распоряженіе объяснить крестьянамъ точный смыслъ отзыва министра юстиціи и подтвердить, чтобъ они не вовлекались въ домогательство, что и сдѣлано было чрезъ Земскій Судъ.

Въ 1844 году крестьяне Васильченко и Шульевъ, оставивъ по себѣ слѣды будто утонувшихъ, *) пробрались въ С.-Петербургъ для подачи прошенія о свободѣ Государю Императору. По жалобѣ Герасима Калантарова (онъ управлялъ имѣніемъ по довѣренности братьевъ) на самовольную отлучку этихъ крестьянъ, произведено слѣдствіе и поручено уѣздному предводителю, исправнику и стряпчему вникнуть въ состояніе и поведеніе крестьянъ и истолковать имъ смыслъ отзыва министра юстиціи объ окончаніи ихъ дѣлъ и взять отъ нихъ въ томъ подписку.

На это командированныя лица донесли, что изъ общества крестьянъ только 17 чел. согласились дать подписку, а остальные отозвались, что объявленное распоряженіе начальства, какъ прежде, такъ и теперь, слышали, но подписки въ томъ дать не могутъ, считая оную условнымъ обязательствомъ быть крѣпостными людьми, тогда какъ они ожидаютъ Монаршаго разрѣшенія на поданную просьбу и убѣдятся въ дѣйствительности объявляемаго, только по возвращеніи посланнаго ими въ Петербургъ крестьянина Васильченко. При этомъ обѣщали быть послушными установленной надъ ними власти помѣщика. Послѣ чего взятъ былъ подъ стражу Егоръ Остапенко (онъ сосланъ въ Сибирь).

Въ 1845 году ст.-скр. у принятія прошеній возвратилъ прошеніе Васильченко и Шульева и просилъ объявить крестьянамъ съ подпискою, что просьба ихъ, на основаніи Высочайшей воли, оставлена безъ движенія, такъ какъ въ отысканіи свободы изъ помѣщичьяго владѣнія имъ уже отказано.

Но крестьяне, при объявленіи имъ объ этомъ, отозвались подобно вышесказанному, подписки дать не согласились и при этомъ требовали дозволенія вновь отправить двухъ чел. въ С.-Петербургъ для подачи прошенія лично Государю Императору и слышать изустно Монаршее разрѣшеніе.

3-го сентября, во время проѣзда его св. кн. Воронцова чрезъ сел. Воронцовку, Масло-Кутцы, въ числѣ 100 чел., явились туда и подали прошеніе, въ которомъ, домогаясь свободы, жаловались на притѣсненія помѣщиковъ и на тяжесть существующихъ оброковъ.

Его св. лично объявилъ Масло-Кутцамъ, что они свободы получить не могутъ, и въ ноябрѣ, по разсмотрѣніи представленной переписки, заключающей въ себѣ домогательство крестьянъ на свободу и принявъ во вниманіе нѣкоторыя обстоятельства, дающія поводъ допускать объ обремененіи Масло-Кутцевъ работами и жестокомъ съ ними обращеніи, предписалъ начальнику Кавказской области, обратить на дѣло это особенное вниманіе и, призвавъ къ себѣ Калантарова, внушить ему о правахъ, которыми онъ долженъ руководствоваться въ управленіи крестьянами, и что, въ противномъ случаѣ, за жестокое обращеніе съ нимъ будетъ поступлено по всей строгости законовъ; крестьянамъ-же приказать еще разъ внушить, чтобы они не предавались ложнымъ убѣжденіямъ о правѣ своемъ на свободу.

Между тѣмъ, Кавказскій гражданскій губернаторъ, на котораго возлагалось доставить заключеніе по содержанію донесенія Пятигорскаго предводителя дворянства о неосновательности жалобъ Масло-Кутцевъ, поставившихъ помѣщиковъ своихъ въ непріятное положеніе предъ начальствомъ, донесъ, что онъ заѣзжалъ въ Масловъ-Кутъ, собралъ тамъ стариковъ и удостовѣрился, что Масло-Кутцы

умершаго брата ихъ надъ крестьянами и что предоставляется Масло-Кутскимъ крестьянамъ, буде они пожелаютъ, начать съ низшей инстанціи отыскивать свободу и проч. Калантаровы не были введены во владѣніе (л. 1638).

*) Лошадь, на коей они отправились, прибѣжала на хуторъ, а телѣга, безъ заднихъ колесъ, найдена въ р. Кумѣ.

находятся въ прекрасномъ положеніи и что жалобы ихъ несправедливы *).

Затѣмъ кн. Михаилъ Семеновичъ, получивъ донесеніе, что Масло-Кутцы отказываются отъ дачи подписки, поручилъ гражданскому губернатору посѣтить сел. Масловъ-Кутъ и лично вникнуть во всѣ подробности обращенія Калантарова съ своими крестьянами и вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что упорство крестьянъ въ дачѣ подписки происходитъ отъ невѣжества ихъ и ложныхъ понятій о правѣ на свободу, поручилъ командировать въ Масловъ-Кутъ довѣреннаго чиновника внушить Маслокутцамъ, чтобы они безпрекословно исполнили объявленную имъ Высочайшую волю и оставались въ полномъ повиновеніи владѣльцу и что затѣмъ, если хотя и не дадутъ требуемой отъ нихъ подписки, но будутъ утруждать вновь начальство о предоставленіи имъ свободы, то подписавшіе просьбу будутъ признаны какъ нарушители Высочайшей воли и будутъ преданы суду.

Во исполненіе сего, гражданскій губернаторъ, прежде призыва крестьянъ, обратился съ вопросомъ къ Калантарову о крестьянахъ. На это Калантаровъ объяснилъ, что крестьяне никакихъ особенныхъ признаковъ отыскиванія свободы не обнаруживаютъ и, оставаясь въ должномъ повиновеніи, исполняютъ свои обязанности, но что между ними есть небольшое число людей, которые еще остаются въ прежнемъ невѣжественномъ убѣжденіи своемъ, но и они не выходятъ изъ повиновенія и исполняютъ свои обязанности. При объявленіи-же приказанія его св. кн. Воронцова крестьянамъ, безъ требованія отъ нихъ, впрочемъ, подписки, нѣкоторые изъ нихъ сказали, что они уже перестали домогаться свободы, а остальные молчали и не дѣлали никакого возраженія.

Послѣ этого никто изъ Масло-Кутцевъ прошеній не подавалъ.

Въ 1850 году были въ Масловомъ-Кутѣ еще два случая: а) при удаленіи помѣщикомъ двухъ крестьянъ въ Сибирь собралась толпа для освобожденія ссылаемыхъ, въ чемъ, однако-жъ, не успѣли. За это многіе изъ крестьянъ участковымъ засѣдателемъ были наказаны **) и б) напившіеся крестьяне вздумали отказаться отъ господскихъ работъ. Призванные Калантаровымъ исправникъ Бетаки и засѣдатель Филатьевъ сдѣлали расправу (6-го или 9-го декабря не открыто) и болѣе 70 чел. было наказано ***).

Смятеніе, обнаружившееся между крестьянами въ 1853 году.

За этимъ послѣдовала окончательная развязка 13-го января 1853 г., какъ упомянуто выше, стоившая жизни многимъ Масло-Кутцамъ безъ различія пола и возраста.

Командовавшій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, получивъ свѣдѣніе о событіи въ Масловомъ-Кутѣ, для раскрытія причинъ онаго, нарядилъ слѣдственную коммисію, снабдивъ ее для руководства приличною инструкціею.

Здѣсь начинаются дѣйствія коммисіи *по второму предмету*, именно: розысканія причинъ возмущенія 1853 года и раскрытія въ томъ виновныхъ.

2-го января 1853 года, въ отсутствіе помѣщика Калантарова и его управляющаго, нѣсколько крестьянъ сел. Маслова-Кута, давно умышлявшихъ общее сборище для требованія вольности подъ предлогомъ неимѣнія у помѣщиковъ ихъ купчей крѣпости ****), подъ руководствомъ крестьянина Кикотя, сошлись на берегу р. Кумы, гдѣ въ то время производилась барщиной ломка льду. На работѣ этой до обѣда было 50 чел., а послѣ обѣда вышло не болѣе 25. Сіи послѣдніе присоединились къ зачинщикамъ возстанія и составили толпу чел. въ 50, достаточно сильную для противодѣйствія мѣрамъ сельскаго ихъ управленія. Съ дубинами въ рукахъ толпа буйно появилась на улицахъ и стала выкликать изъ домовъ всѣхъ желавшихъ свободы. Атаманъ Лемешко и прикащикъ Башкировъ принимали противъ нарушителей порядка свои мѣры, но онѣ были недѣйствительны, потому что мятежники, встрѣтивъ посланныхъ на нихъ людей дубинами, шесть человѣкъ положили на мѣстѣ *), избивъ ихъ такъ, что безъ пособія другихъ они не могли уже встать. Отъ того одни разбѣжались со страха, другіе пристали къ мятежникамъ **). Толпа ихъ къ вечеру того дня увеличилась до 300 чел.

3-го января, мятежники, избравъ мѣстомъ своего дѣйствія площадь, образовали на ней кругъ, и, поставивъ тамъ столы, установили свою расправу: изъ одного атамана, 2-хъ выборныхъ, болѣе 20-ти стариковъ для совѣта и 5-ти писарей, обязанность которыхъ состояла въ отбираніи рукъ отъ приставшихъ въ кругъ людей, съ произнесеніемъ при томъ присяги: «скорѣй погибнуть всѣмъ, но помѣщику, проклятому Армянину, который ихъ угнетаетъ, не повиноваться». Записавшійся въ кругъ не долженъ былъ уже выходить изъ него, подъ опасеніемъ побоевъ и даже смерти ***). Сверхъ того, у мятежниковъ была особая сборная изба, подъ названіемъ Канцеляріи. Устроивъ такъ начало, мятежники разослали своихъ одноводчиковъ по слободѣ, хуторамъ и въ другія мѣста сзывать и брать въ свой кругъ отсутствующихъ Масло-Кутскихъ крестьянъ волею и неволею. Бывшихъ у присмотра за господскимъ имуществомъ крестьянъ мятежники взяли силой, а нѣсколько человѣкъ, преданныхъ помѣщику, были принуждены скрываться въ разныхъ мѣстахъ ****).

4-го января, по извѣщенію управителя изъ крестьянъ Зайченка и атамана Лемешки, что крестьяне затѣяли бунтъ въ самомъ опасномъ видѣ, прибылъ въ Масловъ-Кутъ земскій исправникъ съ двумя засѣдателями и стряпчимъ и открылъ временное отдѣленіе Суда. Судъ сей того-же числа, выйдя къ собравшейся на площади толпѣ, спрашивалъ мятежниковъ о причинѣ ихъ сборища и требовалъ, чтобъ они разошлись немедленно. Мятежники отвѣчали, что они обременены помѣщичьими работами и налогами, что ихъ обижаютъ безвинно распорядители по имѣнію *****), что они подозрѣваютъ въ этомъ дѣйствіи самого помѣщика и что, поэтому, не признаютъ его надъ собой власти и не разойдутся по домамъ, пока не получатъ воли. Настоятельно повторенныя требованія Суда, чтобъ крестьяне разошлись, равно убѣжденія, что дерзкое дѣяніе ихъ преступно, были напрасны: мятежники не послушались и Судъ удалился.

Оказавъ явное неповиновеніе полицейской власти, бунтовщики вслѣдъ затѣмъ схватили сельскихъ: прикащика Башкирова и атамана Лемешку, притащили ихъ въ свою сборную избу и, избивъ послѣдняго жестоко, предлагали имъ пристать въ кругъ толпы ******). При чемъ главный изъ управы бунтовщиковъ, атаманъ ихъ Кикоть, говорилъ: «сколько мы не подавали прошеній, но, видно, наши просьбы не доходятъ. Надобно-же узнать, дѣйствительно-ли мы принадлежимъ помѣщику?» *******) По несогласію-же Башкирова и Лемешки на это предложеніе, бунтовщики, уваживъ перваго старость, а послѣдняго видя жестоко избитымъ, отпустили ихъ.

*) Въ какой степени справедливо это донесеніе, а также и другія по этому предмету, покажутъ сами обстоятельства дѣла.

**) (Свѣдѣнія эти ч. на 1674 л.). За что крестьяне ссылались, въ какой степени и въ чемъ оказались виновными, какъ они, такъ и подвергшіеся наказанію, объ этомъ ничего не упоминается. Здѣсь во всемъ отражается произволъ, а не правосудіе.

***) Фактъ весьма замѣчательный и вполнѣ обрисовываетъ власть и вліяніе Калантарова и потворствующее дѣйствіе полицейскихъ чиновниковъ. Никто изъ нихъ при слѣдствіи не могъ объяснить причины, за что именно наказаны были крестьяне.

****) Слѣдуетъ замѣтить, что изложеніе этого событія основано на донесеніяхъ лицъ, укрощавшихъ смятеніе. По этому оно требуетъ строгой оцѣнки. Употребляемое выраженіе *мятежники* безусловно едва-ли можетъ быть допускаемо.

*) Въ такой степени едва-ли справедливо. Юридическихъ доказательствъ на это нѣтъ.

**) Это обстоятельство во многихъ отношеніяхъ весьма важно.

***) На это нѣтъ юридическихъ данныхъ.

****) Слѣдуетъ замѣтить, что эти-то преданные люди и дѣлали многія злоупотребленія безнаказанно.

*****) Это—преданные люди помѣщику.

******) На этихъ людей объявлено при слѣдствіи много сдѣланныхъ ими злоупотребленій, а чтобъ Лемешко избитъ былъ жестоко, на это нѣтъ никакихъ доказательствъ.

*******) Эта идея, какъ видно изъ предшествующихъ обстоятельствъ, была постоянная, но никто изъ ближайшихъ мѣстныхъ властей не подумалъ опровергнуть ее и вывести крестьянъ изъ заблужденія.

Находившійся въ Масловомъ-Кутѣ временный Земскій Судъ, не находя никакихъ мѣстныхъ способовъ удержать мятежныхъ крестьянъ въ повиновеніи, рѣшилъ ходатайствовать о присылкѣ туда, для усмиренія бунтовщиковъ, воинскихъ командъ и, приготовивъ нужныя о происшествіи бумаги, потребовалъ отъ крестьянъ для отправленія ихъ наряда подводы съ нарочнымъ, но и это требованіе Суда не было исполнено. Кикоть, атаманъ бунтовщиковъ, лично сдѣлалъ по сему случаю предъ Судомъ дерзость. Сверхъ того, по дознанію Суда, оказалось, что мятежники намѣревались перехватывать всѣ Судейскія бумаги и разставили для того свои караулы *).

Въ такомъ положеніи, видя, что толпа на площади увеличилась болѣе 700 чел., вооруженныхъ дубинами и чѣмъ попало **), Судъ 5-го января утромъ принужденъ былъ выѣхать изъ Маслова-Кута и послалъ заготовленныя бумаги изъ окрестныхъ селеній.

Въ тотъ-же день мятежники начали устраивать оборону для противодѣйствія воинскимъ командамъ, чтобы не быть ими смятыми, разбитыми или взятыми порознь. Для того, кромѣ дубинъ разнаго рода и вида, которыми были вооружены всѣ крестьяне, не исключая женщинъ и дѣтей, бунтовщики примкнули свою толпу къ одной сторонѣ каменной церковной ограды, а съ двухъ сторонъ поставили телѣги съ колесами и безъ колесъ, наложили на нихъ бочки, наполненныя водою и учредили свой караулъ, выставляя на ночь цѣпь парами ***).

Съ 6-го января мятежники уже не отлучались съ площади, кромѣ женщинъ, уходившихъ и возвращавшихся въ толпу съ пищею. Того-жъ числа атаманъ бунтовщиковъ Кикоть съ другимъ одноводчикомъ ѣздилъ въ ближайшее село Нину для возбужденія тамошняго общества къ жалобамъ на помѣщика Калантарова за притѣсненія при взятіи съ пастбища скота ихъ и взысканіе мостовыхъ денегъ. Но, по несогласію на то сельскаго общества, Кикоть съ товарищемъ его изъ села были высланы.

7-го января мятежники требовали у приходскаго священника, чтобы онъ сдѣлалъ крестный ходъ на площади, окропилъ ихъ святой водой и привелъ къ присягѣ: «не выдавать другъ друга и не отставать отъ общаго ихъ согласія». Вмѣсто исполненія ихъ желанія, приходскій священникъ и прибывшіе, по приглашенію, другіе два священника сдѣлали изъ церкви соборный выходъ съ крестомъ и евангеліемъ для увѣщанія мятежниковъ. Но лишь только былъ произнесенъ старшимъ изъ священниковъ, благочиннымъ Миловидовымъ, текстъ изъ св. Писанія, какъ кто-то изъ толпы отвѣтилъ: „Вы, отцы, не христіанъ увѣщевать, а проклятаго защищать вышли“. Слова эти произвели шумное волненіе между мятежниками и они, поднявъ вверхъ дубины и произнося на священниковъ укоризны, заставили ихъ удалиться, крича имъ вслѣдъ: „никогда не согласимся признавать власти помѣщичьей.... никогда не станемъ повиноваться.... а если затронутъ, будемъ защищаться...., пусть хоть изъ пушекъ бьютъ.... намъ все равно.... съ площади не пойдемъ и намѣренія своего не оставимъ“ ****).

Того-жъ числа стали подходить къ Маслову-Куту воинскія команды. Понадобилась для нижнихъ чиновъ вода, а для лошадей фуражъ. Посланнымъ за ними мятежники ничего не дали и воспрепятствовали даже купить въ селѣ для порцій водку. Усиливая между тѣмъ толпу и принуждая вступать въ нее безъ изъятія всѣхъ Масло-Кутскихъ крестьянъ, бунтовщики хотѣли взять изъ помѣщичьяго дома находившихся тамъ нѣсколько чел. За ними они ворвались въ нижній этажъ и ломились въ дверь верхняго этажа, но захватить скрывшихся не успѣли и взяли только у нихъ хлѣбъ, воду и полушубки, надѣясь симъ средствомъ заставить ихъ выйти изъ помѣщичьяго дома.

8-го января прикащикъ Башкировъ, узнавъ о пріѣздѣ къ нему изъ села Прасковеи дочери его, отправился скрытно изъ помѣщичьяго въ свой домъ. Но лишь только вошелъ во дворъ, какъ четыре чел., притаившіеся въ сараѣ и за заборомъ, бросились на него и онъ едва спасся, успѣвъ вбѣжать въ домъ и запереть за собой дверь. Тогда бунтовщики, окруживъ домъ Башкирова, снова предлагали ему пристать въ ихъ кругъ, грозили выломать окна и дверь въ его домѣ, прогнали со двора пріѣхавшую къ нему дочь и не выпускали Башкирова изъ дома, пока не вступили въ село воинскія команды.

9-го января бунтовщики, окруживъ съ дубинами вышедшаго на площадь приходскаго ихъ священника, оскорбляли его ругательствами за дѣланныя имъ увѣщанія, насильно дали ему въ руки псалтырь и заставили читать громко изъ предисловія то мѣсто, гдѣ между прочимъ сказано: „проклятіи Аріане“. При чемъ, толкуя смыслъ сихъ словъ по своему, угрожали священнику побоями, отъ которыхъ онъ едва могъ избавиться.

10-го января вступили въ Масловъ-Кутъ воинскія команды и подъ своимъ прикрытіемъ ввели помѣщика Герасима Калантарова въ домъ, освободивъ скрывавшихся тамъ крестьянъ отъ дальнѣйшихъ притѣсненій бунтовщиковъ.

Воинскихъ командъ вступило въ Масловъ-Кутъ:

а) Кавказскаго Линейнаго № 5 баталіона рота; оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 230; б) Подвижного Запаснаго Парка 19 Артиллерійской бригады штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 122; в) полу-бригады Конно-Подвижнаго Магазина оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 22; г) Линейнаго Козачьяго Войска: 1-го Волгскаго полка оберъ-офицеровъ 2, козаковъ 210, Хоперскаго полка оберъ-офицеръ 1 и сборная команда льготныхъ козаковъ 250 и д) конно-артиллерійской № 14-й батареи два орудія съ ящиками при оберъ-офицерѣ и два легкихъ орудія Георгіевскаго Артиллерійскаго гарнизона.

11-го января прибыли въ Масловъ-Кутъ посланные Ставропольскимъ гражданскимъ губернаторомъ изъ сел. Ѳедоровки бывшій Пятигорскій уѣздный начальникъ ген.-м. Принцъ и Георгіевскій благочинный, священникъ Василій Поповъ. Послѣдняго онъ, губернаторъ, просилъ сдѣлать увѣщаніе мятежникамъ, а первому поручилъ еще разъ внушить крестьянамъ всю нелѣпость дерзкаго ихъ домогательства вольности, такъ какъ и самъ онъ и предшественники его, бывшіе губернаторы, ген.-м. Ольшевскій и ген.-м. Норденстамъ, объявили крестьянамъ Высочайшее повелѣніе, что просьбы ихъ о предоставленіи имъ вольности изъ крѣпостнаго состоянія не могутъ быть уважены, ибо помѣщики Калантаровы владѣютъ ими законно.

Благочинный Поповъ, послѣ объясненія съ приходскимъ священникомъ о дѣланныхъ крестьянамъ увѣщаніяхъ, вышелъ изъ церкви къ толпѣ, имѣя на себѣ эпитрахиль и въ рукѣ крестъ и обратился къ мятежникамъ съ такимъ воззваніемъ: «Масло-Кутцы! во все время, какъ только я могъ знать васъ, всегда убѣжденъ былъ въ томъ, что вы православные христіане, усердно чтите Бога, почитаете святой законъ Его, не отступаете отъ повиновенія Церкви, слушаете пастырей ея, любите Царя и повинуетесь власти. И въ настоящее время я не могу думать, чтобы въ вашихъ сердцахъ послѣдовала какая-либо перемѣна. Не можетъ быть, чтобы такое многолюдное собраніе ваше, гдѣ я вижу стоящихъ и женъ вашихъ и дѣтей, имѣло въ предметѣ то, что противно Богу, Царю и Его законамъ! Вы собрались для того, чтобы прилично принять начальниковъ вашихъ и высказать имъ, что есть печальнаго въ душѣ вашей. Господинъ-ли васъ утѣсняетъ, нужду-ли какую имѣете—все вы можете высказать начальникамъ, и я ручаюсь вамъ пастырскою моею совѣстію, что все будетъ ими отъ васъ выслушано, разобрано и сдѣлано во всемъ удовлетвореніе. Вы видите предъ собою вооруженныхъ воиновъ; это не должно васъ приводить въ сомнѣніе, будто начальники ваши предпринимаютъ противъ васъ что-либо для васъ непріятное. Воины присланы сюда начальниками потому, что имъ донесено было, будто вы отъ стараго до малаго, не исключая и женъ вашихъ, вооружены были кольями и дубинами, что ваше собраніе

*) Въ чемъ это дознаніе состояло, неизвѣстно и поэтому фразы эти едва-ли имѣютъ значеніе.

**) Выраженіе это въ обвинительномъ смыслѣ крестьянъ не имѣетъ мѣста.

***) Бочки выставлены были не для защиты, а для питья изъ нихъ воды.

****) Дѣйствительно-ли было такъ и кто эти слова произносилъ,—нѣтъ доказательства.

показывало не то, что вы хотите начальникамъ своимъ, какъ дѣти отцамъ, высказать нужды свои, но что у васъ въ мысляхъ скрывается дурное предпріятіе. Но вотъ я, смотря на васъ, убѣдился въ противномъ. Въ рукахъ вашихъ не вижу ни одной даже палки. Я очень радъ, что такое донесеніе не оправдывается предъ глазами вашего начальства».—Въ это время въ рукахъ мятежниковъ дѣйствительно не было дубинъ: онѣ были скрыты въ толпѣ.—«Благодаримъ васъ батюшка, отвѣчали изъ толпы, что вы не потеряли о насъ добраго вашего мнѣнія. Дѣйствительно, мы для того сюда собрались цѣлымъ міромъ нашимъ, чтобы начальство наше на этомъ самомъ мѣстѣ выслушало насъ и здѣсь-же рѣшило дѣло между нами и помѣщикомъ. А если насъ называютъ бунтовщиками, то вы сами видите, что при насъ нѣтъ никакого оружія и что стоимъ здѣсь только съ намѣреніемъ принести начальникамъ жалобу». Послѣ того благочинный Поповъ продолжалъ: «Неужели эта причина заставила васъ собраться здѣсь въ такомъ числѣ? Развѣ нельзя принесть жалобу начальству иначе? Вы могли-бы написать просьбу и будьте увѣрены, что начальство всегда готово будетъ войти въ ваше положеніе и сдѣлать справедливое удовлетвореніе, если только жалоба ваша справедлива».—«Правда, батюшка, правда, возражали мятежники, вы справедливо говорите; но не такъ на свѣтѣ дѣлается. Мы написали бы просьбу, да кто ее изъ насъ рѣшится подавать? Тюремные замки Ставрополя и Пятигорска намъ знакомы. Мы не разъ подавали просьбы; но податели никогда не возвращались къ намъ съ пріятнымъ отвѣтомъ. Удѣломъ ихъ была тюрьма, а нѣкоторыхъ сослали въ Сибирь.... Вотъ, и теперь вы намъ совѣтуете жаловаться по прежнему; такъ тоже самое послѣдуетъ и съ нами, что съ прежними!.... У помѣщика золота много.... золотомъ глаза закроетъ, такъ и жалобы нашей не станетъ видно!...»—«Но послушайте, Масло-Кутцы, продолжалъ отецъ Василій, вы очень хорошо знаете, что я даже незнакомъ съ вашимъ помѣщикомъ, слѣдовательно можете вѣрить, что совѣты мои, какіе я, по человѣколюбію и долгу пастыря, желаю преподать вамъ, не будутъ вамъ безполезны. Ваше желаніе, чтобы на семъ-же мѣстѣ начальникъ губерніи выслушалъ отъ васъ всѣ жалобы, сбудется. Онъ скоро будетъ здѣсь на мѣстѣ. Но скажите откровенно, довольны-ли вы будете тѣмъ, что начальникъ выслушаетъ васъ, и послушаете-ли его, если онъ, выслушавши васъ, прикажетъ вамъ успокоиться и разойтись по домамъ»—«Да, посмотримъ.... если начальникъ выслушаетъ насъ, то и мы послушаемъ его»!.... Священникъ отъ нихъ удалился.

Затѣмъ ген.-м. Принцъ вышелъ къ сборищу мятежниковъ вмѣстѣ съ благочиннымъ Поповымъ и, внушая имъ важность ихъ преступныхъ дѣйствій, сказалъ, что если они имѣютъ какія жалобы, то могутъ принести губернатору, но чтобъ непремѣнно разошлись по домамъ и встрѣтили начальника, какъ слѣдуетъ. Но на всѣ убѣжденія, бунтовщики отвѣчали одно: «хотимъ воли! не желаемъ помѣщика».

12-го января, въ 3 часа утра, ген.-м. Принцъ, исполняя данное ему губернаторомъ приказаніе, велѣлъ оцѣпить толпу, чтобы прекратить всѣ сообщенія съ выходившими на площадь улицами, не допускать къ мятежникамъ ихъ женъ съ пищею и тѣмъ заставить ихъ обратиться къ покорности; но для приведенія такой мѣры въ исполненіе находившихся въ Масловомъ-Кутѣ воинскихъ командъ оказалось недостаточно. На площадь выходятъ 5 улицъ съ довольно длинными рядами домовъ, и, для блокированія бунтовщиковъ, нужно было по мѣстности по крайней мѣрѣ полтора баталіона пѣхоты. Надобно было къ выходу каждой улицы разставить никакъ не менѣе 100 чел., дабы бунтовщики, рѣшившіеся сопротивляться, не напали на каждую отдѣльную команду, которыя не могли-бъ тотчасъ соединиться, а между тѣмъ четыре орудія, оставшись безъ достаточно сильнаго прикрытія, могли попасть въ руки бунтовщиковъ, составлявшихъ толпу до 2,000; женщины также стояли отдѣльной толпой и всѣ вообще имѣли въ рукахъ дубины. Даже дѣтямъ, бывшимъ на рукахъ женщинъ, вставлены были въ руки небольшія палочки, для ознаменованія тѣмъ общаго бунта и готовности мятежниковъ сопротивляться до послѣдняго ребенка. Принявъ это въ соображеніе, подполк. Головинъ, начальствовавшій введенными въ сел. Масловъ-Кутъ командами, поставилъ пѣхоту къ выходамъ двухъ улицъ, гдѣ были помѣщены четыре орудія, а въ прочія улицы назначилъ козаковъ Волгскаго и Хоперскаго полковъ, учредивъ безпрестанные разъѣзды по 20 козаковъ при урядникахъ.

Предъ разсвѣтомъ 12-го января одна женщина показалась съ пищею изъ своего двора. Козаки бросились къ ней и воротили ее; но въ то-же время другія двѣ женщины изъ другаго двора успѣли прорваться между козаками, которые, останавливая ихъ, приблизились къ самой толпѣ. Тогда бунтовщики бросились на козаковъ и, защищая женщинъ, съ буйными криками произносили ругательства.

Поэтому опасаясь, дабы отъ преждевременнаго столкновенія съ бунтовщиками до прибытія губернатора не произошло какого происшествія, ген.-м. Принцъ велѣлъ отозвать козаковъ и, донося губернатору о томъ, присовокупилъ, что остается одно: рѣшительными мѣрами положить конецъ мятежу.

Того-жъ числа, благочинный Поповъ, увидѣвъ, что вся толпа бунтовщиковъ вооружена дубинами, нарочито для чего-то приготовленными, рѣшился выйти къ нимъ опять. Утро было весьма холодное. Сильный дождь со снѣгомъ дѣлалъ холодъ нестерпимымъ. Женщины, которыя въ подобное время не вышли-бы изъ своихъ хатъ, толпились на площади съ такими-же дубинами. Еще болѣе убѣдило благочиннаго Попова, что толпа имѣетъ преступные замыслы, когда онъ увидѣлъ, что нѣкоторыя женщины держали младенцевъ на рукахъ, у коихъ въ рученкахъ находились тоже небольшія палочки, какъ-бы символъ общаго ихъ возстанія. Приблизясь къ мятежникамъ, благочинный Поповъ началъ убѣжденіе съ того, чтобы они, если хотятъ встрѣтить начальника съ жалобою на помѣщика, бросили свои неприличныя вооруженія, внушая имъ, что съ такими дубинами не встрѣчаютъ начальство и что начальство не будетъ ихъ слушать и не приметъ въ уваженіе ихъ жалобы, если они не покажутъ своего смиренія. На это мятежники отвѣчали: «Мы, батюшка, уже 30 лѣтъ страдаемъ подъ тяжкимъ игомъ своего помѣщика.... терпѣніе наше все истощилось.... если-бы онъ былъ православный, еще-бы сносно было терпѣть, а то армянинъ, еретикъ, проклятый соборами св. отцевъ. Не хотимъ ему повиноваться! Не хотимъ! Не хотимъ!!!» И слово «не хотимъ» повторяла вся толпа. «Вѣдь вы, батюшка, читаете святыя книги? Посмотрите въ послѣдовательномъ церковномъ псалтырѣ, что сказано. Тамъ говорится «Армяне проклятіи!» А псалтырь-то напечатана по благословенію Святѣйшаго Сунода. Такъ гдѣ-же тутъ справедливость у правительства, когда проклятымъ святыми отцами позволяютъ владычествовать надъ православіемъ?» Такой народный вопль убѣдилъ благочиннаго Попова, что крестьяне Масло-Кутскіе рѣшительно приготовились къ сильному сопротивленію власти и усовѣстить ихъ нѣтъ надежды. Поэтому онъ обратился къ нимъ уже не съ убѣжденіями, а съ просьбами. Но ни просьбы ни увѣщанія его не могли поколебать ихъ рѣшимости. «Христіане! сказалъ, наконецъ, благочинный Поповъ, развѣ вы забыли, что всякое предпріятіе начинается по молитвѣ? Развѣ вы не знаете, что на всякое дѣло и на всякую потребу мы обязаны молитвою испрашивать благословеніе Божіе? Вотъ храмъ святителя Николая предъ вашими глазами! Обратитесь къ нему и молите угодника Божія, да сохранитъ онъ васъ отъ гибельныхъ предпріятій вашихъ». Мятежники отвѣчали: «Ни святой Николай, ни Самъ Богъ не перемѣнитъ нашихъ намѣреній.... мы поклялись и дали другъ другу страшную клятву не повиноваться помѣщику и не принадлежать ему»! Тогда благочинный священникъ Василій Поповъ удалился.

Того-жъ 12-го числа, въ 6 часу по-полудни, губернаторъ прибылъ въ сел. Масловъ-Кутъ и нашелъ бунтующихъ крестьянъ на той-же площади близъ церковной ограды. Направо отъ нихъ были расположены бивуаки прибывшихъ для усмиренія воинскихъ командъ.

По предварительному губернатора приказанію въ Масловомъ-Кутѣ была отведена для него квартира въ крестьянской хатѣ, довольно удаленной отъ дома помѣщика, такъ что главные бунтовщи-

ки не могли никакъ допустить мысли и внушать возмущенной ими толпѣ, что онъ доброжелатель Калантарова.

Въ тотъ-же вечеръ было отдано губернаторомъ приказаніе, чтобы во всѣхъ командахъ на другой день пораньше сварили кашу и чтобы люди къ 10-ти часамъ утра уже пообѣдали. Рѣшившись подавить мятежъ во чтобы то ни стало, онъ предупредилъ подполк. Головина, что будетъ лично вразумлять толпу бунтовщиковъ и, если они не покорятся, то прикажетъ по ней стрѣлять, а потому просилъ его распорядиться, чтобы одно орудіе, сколько можно вѣрнѣе, было наведено на него, губернатора, когда онъ станетъ говорить съ мятежниками, такъ какъ, безъ сомнѣнія, въ этомъ пунктѣ будутъ находиться главные зачинщики и предводители. Затѣмъ условился съ Головинымъ, какимъ образомъ расположить разныя части войскъ противъ толпы бунтовщиковъ и какія команды поставить на въѣздахъ, дабы не выпускать никого изъ селенія и никого не впускать въ оное.

13-го января, въ 6 часовъ утра, послѣ двукратной съ благочиннымъ Поповымъ бесѣды, губернаторъ просилъ его въ послѣдній разъ выйти къ мятежникамъ и еще убѣждать ихъ обратиться къ долгу.

Благочинный Поповъ, прощаясь съ губернаторомъ и видя твердую рѣшимость его, въ случаѣ крайности, подавить мятежъ силою оружія, вышелъ къ толпѣ блѣдный и трепещущій. Онъ сильно убѣждалъ бунтовщиковъ оставить преступное ихъ намѣреніе и разойтись по своимъ домамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, видя его со страхомъ умолявшаго ихъ удалиться съ площади, начали было колебаться. Но одинъ изъ главныхъ бунтовщиковъ подошелъ къ отцу благочинному и дерзко взявъ его за рукавъ, сказалъ: «Мы, батюшка, довольно слышали отъ васъ назиданій, теперь просимъ удалиться. Мы не желаемъ болѣе слышать никакихъ убѣжденій!» Тогда благочинный Поповъ, прекративъ свои увѣщанія, отошелъ отъ толпы.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра того-жъ 13-го числа губернаторъ сѣлъ на лошадь и, въ сопровожденіи адъютанта командовавшаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, маіора Зедергольма, совѣтника Ставропольскаго губернскаго правленія Крюкова, Корпуса Жандармовъ шт.-кап. Лизогуба и нѣсколькихъ конвойныхъ, отправился на площадь. Объѣхавши выстроенныя полу-кругомъ воинскія команды, онъ приблизился къ самой толпѣ бунтовщиковъ, передъ переднею линіею коихъ поставленъ былъ столъ съ хлѣбомъ-солью. Громко и ясно, такъ что на всей площади можно было слышать, онъ, губернаторъ, обратился къ нимъ съ сими словами: «Вы вчера объявили ген. Принцу, что желаете непремѣнно на этой площади принести мнѣ жалобу на вашего помѣщика. Не мѣсто-бы мнѣ выслушивать васъ здѣсь, когда вы собрались тутъ толпою; если вы терпите какія обиды и притѣсненія отъ помѣщика, то вамъ-бы слѣдовало избрать изъ себя повѣренныхъ и прислать ихъ ко мнѣ въ Ставрополь. Тамъ я принимаю просителей каждый день не только по утрамъ, но и во всѣ часы дня, какъ мнѣ это иногда ни трудно, читаю самъ всякую просьбу, выслушиваю каждаго просителя и богатаго, и бѣднаго, и чиновнаго, и простолюдина, и благороднаго, и мужика, предъ закономъ у меня всѣ равны, и, конечно, если-бы дошла до меня ваша жалоба, то я пріѣхалъ-бы къ вамъ самъ и оградилъ васъ отъ притѣсненій и обидъ».—«Мы не могли пріѣхать въ Ставрополь, насъ не пускаютъ» отвѣчали два старика.—«Какъ-же васъ не пускали? возразилъ губернаторъ, вы нашли, однако, средства отправить отъ себя депутацію даже въ С.-Петербургъ для подачи прошенія Государю Императору. Какъ-же не могли вы дойти до меня? Положимъ такъ. Но развѣ нельзя вамъ было прислать ко мнѣ просьбу вашу по почтѣ, развѣ не могли вы встрѣтить меня въ какомъ-нибудь другомъ селеніи при ежегодныхъ поѣздкахъ моихъ по губерніи и принести мнѣ тамъ ваши жалобы? наконецъ, года три тому назадъ, я былъ у васъ въ селѣ; почему-же, вотъ уже шестой годъ какъ я губернаторомъ, и до сихъ поръ не получалъ отъ васъ ни одного жалобнаго прошенія? Ну, да такъ и быть. Какъ я нарочно теперь къ вамъ пріѣхалъ, то выслушаю васъ: говорите, въ чемъ ваши жалобы»: Тогда атаманъ и еще два человѣка, впереди стоявшихъ, сказали: «помѣщикъ насъ обижаетъ, разорилъ совсѣмъ».—«Хорошо; но чтобы обсудить и рѣшить справедливо, кого изъ васъ и чѣмъ именно помѣщикъ обидѣлъ и какъ разорилъ, мнѣ нельзя разбирать ваши жалобы на площади: здѣсь васъ болѣе 2,500 чел., всѣхъ вдругъ выслушать невозможно. Я останусь въ вашемъ селѣ нѣсколько времени и кого самъ разберу, кого поручу разобрать довѣреннымъ людямъ, моимъ чиновникамъ, которые скажутъ мнѣ истину и если помѣщикъ вашъ окажется виновнымъ, то онъ будетъ за свои злоупотребленія отвѣчать передъ законами. Теперь, когда дошли до меня ваши жалобы, я уже самъ буду вашимъ защитникомъ, войду отечески въ ваше положеніе и не дамъ васъ обижать и притѣснять, будьте спокойны. Ступайте съ Богомъ по домамъ».—«Нѣтъ мы не пойдемъ отсюда».—«Чего-же вы хотите»?—«Мы хотимъ быть вольными, помѣщикъ не имѣетъ права владѣть нами».—«А, это другое дѣло. Слушайте, вы отыскиваете свободу изъ помѣщичьяго владѣнія уже 22 года. Помѣщикъ вашъ мнѣ посторонній; вы знаете, что я даже и не остановился у него».—«Знаемъ».—«Имѣніе Масловъ-Кутъ досталось ему съ братьями по наслѣдству отъ предковъ; вы крѣпостные крестьяне Калантаровыхъ. Дѣло ваше уже неоднократно разсматривалось во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, гдѣ сидятъ наши первые вельможи, графы и князья, и вездѣ права помѣщиковъ Калантаровыхъ на владѣніе вами признаны законными. Наконецъ, права ихъ утверждены самимъ Государемъ Императоромъ и Высочайшій указъ объ этомъ объявлялъ вамъ предмѣстникъ мой, ген. Норденстамъ, лично; тотъ-же указъ читалъ вамъ впослѣдствіи вашъ уѣздный начальникъ, ген.-м. Принцъ, вотъ который здѣсь на лицо и читалъ его три раза. Читалъ-ли?»—«Читалъ».—«Чего-же вы еще хотите? Вы требуете невозможнаго. Еслибы я теперь сказалъ, что могу предоставить вамъ свободу, то я-бы солгалъ, согрѣшилъ предъ Богомъ и долженъ-бы отвѣчать передъ законами; меня-бы отдали подъ судъ».—«Это все равно», продолжалъ губернаторъ, обращаясь къ атаману и желая, сколько можно, вразумить заблудшихъ мятежниковъ, «что ежели-бы ты, старикъ, попросилъ меня снять для тебя звѣзду съ неба и подать ее на блюдѣ. Вѣдь этого нельзя сдѣлать. Вотъ здѣсь васъ толпа болѣе 2,000 чел.—это для Россіи капля въ морѣ, да и въ какомъ морѣ, въ морѣ—океанѣ. Если-бъ земля вдругъ разступилась и всѣ вы да и я съ вами покрылись ею, то въ Русскомъ царствѣ этого и не замѣтили-бы: такъ оно огромно. У нашего Царя болѣе 60 милліоновъ вѣрноподданныхъ; какъ-же вы хотите, чтобы для васъ однихъ Государь перемѣнилъ законы? Нельзя; этого не будетъ. Объявляю вамъ теперь вновь, какъ начальникъ губерніи, что права помѣщиковъ Калантаровыхъ на владѣніе вами Высочайше утверждены и вы крѣпостные ихъ крестьяне, а потому обязаны повиноваться имъ безпрекословно и служить вѣрно. Ступайте, расходитесь по домамъ». «Нѣтъ, не пойдемъ» отвѣчали бунтовщики почти въ одинъ голосъ. Тогда губернаторъ повернулъ свою лошадь, и болѣе полуторы тысячи дубинъ, длинныхъ кистеней и вилъ поднялись вверхъ съ неистовыми криками толпы: «Ура! Воля! Не пойдемъ; волю хотимъ, волю»!

Далѣе гражданскій губернаторъ, ген.-л. Волоцкой, пишетъ: «Я отъѣхалъ къ орудіямъ и приказалъ стрѣлять, будучи увѣренъ, что отъ перваго картечнаго выстрѣла вся эта огромная масса людей разсѣется. Ничего не бывало. Она даже не зашевелилась. Махая вверхъ своими палчищами, бунтовщики кричали: «Ура, воля, ура»! Но первымъ выстрѣломъ убило двухъ главныхъ бунтовщиковъ и ранило смертельно атамана; при второмъ выстрѣлѣ убитъ очень дерзкій бунтовщикъ, писарь Бабенко, который въ тотъ день рано поутру заставилъ Георгіевскаго благочиннаго, отца Василія Попова, удалиться отъ толпы, и это лишило мятежниковъ самыхъ смѣлыхъ предводителей. Однако они продолжали упорствовать и ободрились еще болѣе, когда двѣ атаки Волгскихъ козаковъ не удались, во-первыхъ, потому, что, по малому пространству, нельзя было конницѣ пуститься въ полный карьеръ, а во-вторыхъ потому, что бунтовщики, прислонивши почти сплошную массу свою спиной къ цер-

ковной оградѣ, съ двухъ сторонъ обставили себя телѣгами и дрогами, на которыхъ лежали бочки съ водою. Это вынудило меня продолжать дѣйствовать противъ нихъ картечью. Замѣтивъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, что мятежники начали робѣть, я велѣлъ прекратить пальбу и приказалъ охотникамъ двухъ сотенъ Волгскаго козачьяго полка спѣшиться и оттащить тѣ повозки съ бочками, которыя прикрывали лѣвую сторону пространства, занимаемаго бунтовщиками, и самъ поѣхалъ наблюсти за исполненіемъ моего приказанія. Толпа крестьянъ отчаянно бросилась съ поднятыми дубинами на приближавшихся къ ихъ искуственной оградѣ козаковъ, но въ эту минуту картечный выстрѣлъ, сдѣланный по приказанію подполк. Головина и попавшій въ самую кучу, заставилъ ее отхлынуть назадъ. Тогда молодцы козаки, подъ начальствомъ неустрашимыхъ своихъ офицеровъ, есаула Кармова и подпор. Бирюкова, несмотря на сопротивленіе крестьянъ, ловко оттащили телѣги и при этой схваткѣ раненъ только одинъ козакъ въ голову. Вскорѣ за симъ значительная часть бунтовщиковъ перебралась чрезъ калитку и чрезъ стѣну въ церковную ограду, а прочіе разбѣжались. Бѣжавшихъ не преслѣдовали; но вокругъ ограды я велѣлъ поставить цѣпь и никого не пропускать къ засѣвшимъ тамъ мятежникамъ, пославши имъ сказать, что тѣ изъ нихъ, которые станутъ выходить добровольно, не будутъ задерживаемы, и въ теченіи около часу времени всѣ бунтовщики, побросавши свои дубины и проч., выбрались изъ ограды и разбѣжались.—Такъ какъ войска, будучи на бивуакахъ, нуждались въ топливѣ для варенья пищи и для костровъ по случаю мороза и холодной погоды, а между тѣмъ жители выгнали изъ селенія весь свой скотъ на хутора и вывезли туда-же свои повозки, почему не было возможности послать въ лѣсъ командъ за дровами, и уже наступилъ вечеръ, то я приказалъ собрать всѣ дубины, колья и длинные кистени, служившіе оружіемъ бунтовщикамъ, и раздать ихъ въ войска взамѣнъ дровъ. Солдаты и козаки перенесли оные въ свои команды на рукахъ и сверхъ того собрано было еще нѣсколько подводъ, на которыхъ также перевезены были дубины къ войскамъ.

Изъ брошенныхъ бунтовщиками разнаго рода дубинъ представлены были мнѣ въ самый день усмиренія мятежа исправникомъ Бетаки три дубины, какъ особенно замѣчательныя: на одной набито желѣзное зубчатое колесо, на другой желѣзная головка въ родѣ безмѣна, третья-же, средней величины палка съ деревянною булавою, была отнята у малолѣтней дѣвочки лѣтъ 13 или 14; эти три дубины я взялъ съ собою, а потомъ ихъ пріобщили къ дѣлу.

Произведеннымъ слѣдствіемъ обнаружены крестьяне, участвовавшіе въ волненіи и разслѣдованы, по возможности, жалобы, принесенныя Масло-Кутцами на помѣщика Калантарова и распорядителей по имѣнію, крестьянъ: Якова Зайченка, Павла Лемешко, Якова Заику, Ивана Погорѣлова, Петра Сукачева и другихъ» *).

Мнѣніе ген.-фельдм. кн. Воронцова.

Кн. Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ дѣло это представилъ Государю Императору при всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 28-го сентября 1853 года.

Его св., согласно съ мнѣніемъ ген. Завадовскаго, полагалъ:

1) Всѣхъ Масло-Кутскихъ крестьянъ, за оказанную ими ослушность, зачислить въ Линейное Козачье Войско.

2) Калантаровыхъ, за ихъ жестокости, лишить права заселять земли другими крестьянами и для того отобрать у нихъ земли и поселить на нихъ казенныхъ крестьянъ.

3) Воспретить имъ владѣніе крѣпостными людьми и пріобрѣтеніе ихъ покупкою.

4) Въ вознагражденіе за земли назначить имъ по 1 р. 50 к. за десятину; а изъ суммы, какая составится, выплатить долгъ ихъ Опекунскому Совѣту, у котораго имѣніе состоитъ въ залогѣ; и вычесть всѣ сдѣланныя по производству настоящаго дѣла издержки; остальную сумму выдать имъ; но прежде привести въ извѣстность, не лишилась-ли казна своего дохода отъ несоблюденія формъ и обрядовъ по пріобрѣтенію ими этого имѣнія, дабы взыскать съ нихъ и этотъ доходъ.

5) Сверхъ того, отставного гвардіи шт.-ротм. Герасима Калантарова, какъ наиболѣе виновнаго, предать уголовному или даже военному суду арестованнымъ *).

*) Жалобы эти разсмотрѣны будутъ послѣ.

Положеніе Государственнаго Совѣта.

Отъ 12-го іюня 1854 года, военный министръ возвратилъ это дѣло и, въ отношеніи своемъ къ ген.-отъ-кав. Реаду, сообщилъ, что дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ кн. Воронцова, по Высочайшему повелѣнію, было внесено въ Государственный Совѣтъ, который нашелъ, что заключающіяся въ немъ обстоятельства возбуждаютъ два вопроса: юридическій—о степени отвѣтственности прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и административный—о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять въ отношеніи къ самому имѣнію.

По первому вопросу оказывается, что производство слѣдственной коммисіи обнимаетъ дѣйствія всѣхъ участниковъ возмущенія, изъ коихъ 56 чел. признаются зачинщиками, руководителями и главными виновниками, потомъ дѣйствія помѣщиковъ Калантаровыхъ, изъ коихъ одинъ Герасимъ завѣдывалъ цѣлымъ имѣніемъ, по довѣренности двухъ своихъ братьевъ и, наконецъ, дѣйствія распорядителей по означенному имѣнію и другихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ. Но какъ обстоятельства, обнаруженныя слѣдствіемъ, не могутъ быть предметомъ окончательнаго заключенія до повѣрки, по содержанію Свод. Закон. уголовн. ст. 1149 и Свод. воен. пост. част. V книги II ст. 284, самаго слѣдствія въ Судѣ, тѣмъ болѣе, что въ слѣдствіи замѣчаются нѣкоторыя довольно важныя упущенія, то для правильнаго окончанія дѣла настоящаго необходимо дать ему законный ходъ.

Что касается втораго вопроса, то въ настоящее время, когда слѣдственное дѣло получаетъ установленный законами ходъ, едва-ли не преждевременно входить въ окончательное сужденіе о томъ, какъ должно будетъ впослѣдствіи поступить съ имѣніемъ Масло-Кутскимъ.

Всякое рѣшительное нынѣ по сему предмету заключеніе можетъ имѣть вліяніе на самый ходъ разсмотрѣнія дѣла, между тѣмъ какъ симъ разсмотрѣніемъ должны быть не только открыты истинныя причины ропота и неудовольствія крестьянъ противъ помѣщика, но и опредѣлена степень вины или невинности самихъ Калантаровыхъ. Посему будетъ гораздо удобнѣе войти въ сужденіе о нужныхъ въ отношеніи къ самому имѣнію мѣрахъ тогда уже, когда судъ по настоящему дѣлу будетъ оконченъ, истинная причина событія будетъ извѣстна и вина всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ опредѣлена. Сія отсрочка не можетъ имѣть никакого вреднаго вліянія на имѣніе Масловъ-Кутъ, ибо оно должно непремѣнно оставаться въ опекѣ не только во время судебнаго разсмотрѣнія дѣла, но и тогда, когда судъ будетъ оконченъ, доколѣ не будетъ рѣшенъ вопросъ, какъ слѣдуетъ поступить съ симъ имѣніемъ. По симъ уваженіямъ, Государь Императоръ, согласно заключенію Государственнаго Совѣта, въ 9 день іюня (1854 года) Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Все производство слѣдственной коммисіи по настоящему дѣлу передать въ смѣшанный, на основаніи ст. 660 части 5, книги 2 Свода воен. постановл., военный судъ при Ставропольскомъ Уѣздномъ Судѣ, для разсмотрѣнія и законнаго постановленія о зачинщикахъ, руководителяхъ и вообще главныхъ виновникахъ въ возмущеніи, съ тѣмъ чтобы, по важности сего дѣла, присутствовалъ въ военно-судной коммисіи и Ставропольскій уѣздный предводитель дворянства. 2) Сему Суду вмѣнить въ обязанность разсмотрѣть и постановить заключеніе о мѣрѣ отвѣтственности распорядителей по Масло-Кутскому имѣнію и другихъ прикосновенныхъ къ тому лицъ, исключая братьевъ Калантаровыхъ. Если-же при обсужденіи всего дѣла откроются такія обстоятельства, которыя укажутъ на необходимость привлечь къ отвѣтственности кого-либо изъ Калантаровыхъ,

*) По представленіи дѣла этого въ С.-Петербургъ, Герасимъ Калантаровъ, которому воспрещенъ былъ выѣздъ изъ Ставропольской губерніи, ѣздилъ туда по чужой подорожной съ какимъ-то армяниномъ, въ видѣ будущаго при немъ. Объ этомъ тогда-же увѣдомлены министры: военный и внутреннихъ дѣлъ.

то представить о томъ по начальству, такъ какъ, на основаніи статьи 363 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій Тома XIV Свода Законовъ, по продолженію VI, помѣщики, изобличенные въ жестокихъ съ крѣпостными людьми поступкахъ, предаются суду не иначе, какъ по особому Высочайшему усмотрѣнію. 3) Смѣшанный военный судъ, учрежденный при Ставропольскомъ Уѣздномъ Судѣ надъ зачинщиками, руководителями и вообще главными виновниками возмущенія открыть безъ малѣйшаго отлагательства, вмѣнивъ судной коммисіи въ непремѣнную обязанность возлагаемое на нее дѣло окончить, сколь возможно, поспѣшнѣе и отнюдь не далѣе какъ черезъ 6 мѣсяцевъ со дня открытія суда. 4) Предоставить главному на Кавказѣ начальству, по окончаніи военно-суднаго дѣла, войти съ особымъ представленіемъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты для отвращенія на будущее время возмущенія крестьянъ Масло-Кутскаго имѣнія и 5) сіе имѣніе, впредь до окончанія военно-суднаго дѣла и до разрѣшенія означеннаго представленія главнаго на Кавказѣ начальства, оставить въ опекѣ.

Наряженіе смѣшанной военно-судной Коммисіи.

На этомъ основаніи открыта была въ г. Ставрополѣ смѣшанная военно-судная Коммисія подъ предсѣдательствомъ состоящаго при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ полк. Иванова. Дѣйствія свои Коммисія открыла 6-го ноября *). Коммисія дѣлала дополненія по этому дѣлу и передопрашивала подсудимыхъ.

Изъ этихъ передопросовъ и дѣйствій слѣдственной Коммисіи видно, что смятеніе началось 2-го января, которое сопровождалось побоями и другими свойственными этому случаю безпорядками, что крестьяне не слушались увѣщаній мѣстныхъ властей и духовенства, а къ пріѣзду губернатора приготовили хлѣбъ-соль и, при появленіи его, стали на колѣни съ просьбою защитить ихъ отъ притѣсненій помѣщика и показать подлинную на нихъ крѣпость. Для защиты они ничего не имѣли и отъ войска не защищались. Было возлѣ толпы нѣсколько бочекъ съ водою для питья. Были также у собравшихся палки обыкновенныя для того, чтобы, въ случаѣ нападенія конницы Карабаглинцевъ (жителей Армянскаго города Св. Креста) оборониться отъ нея. Никто изъ Масло-Кутцевъ не касался помѣщичьяго имущества, никто не дѣлалъ оскорбленій ни ему, ни воинской командѣ, отъ которой ничѣмъ и не защищались.

Сентенція военно-судной Коммисіи.

Коммисія военнаго суда, разсмотрѣвъ дѣло это и найдя по оному виновныхъ, между прочимъ, приговорила: крестьянъ Шелеста и Богданова, какъ зачинщиковъ, руководителей и главныхъ виновниковъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ наказанію шпицрутенами чрезъ 500 чел. 8 разъ и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на 14 лѣтъ; 25 чел.—къ тому-же наказанію 7 разъ и на 12 лѣтъ; 28 чел.—къ наказанію по 80 ударовъ розгами и къ ссылкѣ въ арестантскія роты на 1 годъ или, за неспособностію, въ Восточную Сибирь на поселеніе; 520 чел.—къ 60 ударамъ розгъ и водворенію на мѣстѣ жительства и изъ нихъ 10 чел., содержащихся подъ стражею, освободить теперь-же. Поступки 12 чел., не допрошенныхъ по нахожденію въ отсутствіи, и двухъ отданныхъ въ солдаты предоставлены благоусмотрѣнію начальства. Одного признаннаго за главнаго виновника Петра Зайцова, 2 раза бѣжавшаго изъ-подъ стражи, наказать по поимкѣ шпицрутенами чрезъ 500 чел. 10 разъ и, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 18 лѣтъ. Но за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 27-го марта 1855 года всѣхъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія освободить. Что касается до подстрекателей, то, такъ какъ никто изъ нихъ не изобличенъ, оставить ихъ, въ томъ числѣ отставныхъ унт.-оф. Шелеста и рядоваго Величкина, въ подозрѣніи.

Изъ распорядителей по имѣнію Зайченко, Башкирова, Сукачева, Гуляева, Зернова и Кузнеца оставить свободными. Лемешку-же, Заику и Погорѣлова, хотя слѣдовало-бы выдержать въ тюрьмѣ за самовольное наказаніе крестьянъ, именно: Лемешку и Заику одинъ годъ, а Погорѣлова шесть мѣсяцевъ, но, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, отъ наказаній этихъ освободить съ возвращеніемъ имъ сельскихъ должностей.

Происходившія во время управленія Герасимомъ Калантаровымъ имѣніемъ отступленія отъ законнаго порядка предоставить на усмотрѣніе начальства, именно: 1) что подъ озимые посѣвы не давалось крестьянамъ земли, 2) что нарушались условія оброковъ, 3) что тягловымъ крестьянамъ не зачитывалось въ барщину время проѣзда на барскую оброчную землю и дней ненастной погоды, 4) что штрафовали крестьянъ работою въ пользу помѣщика, 5) что запрещали продавать на сторону хлѣбъ въ зернѣ и молоть зерно на посторонникъ мельницахъ, 6) что продавали господское вино крестьянамъ противу ихъ воли, 7) что въ селеніи существовала неправильная рекрутская очередь по произволу помѣщика, 8) что брали по произволу у крестьянъ скотъ подъ свозъ помѣщичьяго имущества, 9) что заставляли не-очередныхъ крестьянъ работать на помѣщика, 10) что подушныя деньги собирались въ невыгодное для крестьянъ время (Петровъ день), 11) что брали отъ крестьянъ разныя хозяйственныя принадлежности, которыя не возвращались, 12) что сельскіе козаки содержались на счетъ крестьянъ; 13) что на сельскихъ почтовыхъ лошадяхъ ѣздили должностные крестьяне даромъ, 14) что должностные крестьяне получали жалованье, содержалась сельская контора на счетъ крестьянъ и 15) что крестьяне не всегда наказывались розгами, а воловьимъ кнутомъ и палками, по произволу распорядителей имѣнія.

Поступки дежурнаго по карауламъ подпор. Петрова, выпускавшаго съ гауптвахты крестьянъ Калантарова, предоставить усмотрѣнію начальства,

И, наконецъ, прогонныя деньги, употребленныя по этому дѣлу, въ количествѣ 2,379 р. 19 к., взыскать съ крестьянъ, изобличенныхъ въ участіи въ бунтѣ.

Сентенція эта объявлена подсудимымъ 6-го мая 1855 года.

Назначеніе презусомъ Коммисіи ген.-м. Ливенцова и его мнѣніе.

Ген.-адъют. Муравьевъ еще до рѣшенія дѣла, найдя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствія Коммисіи неудовлетворительными, просилъ военнаго министра о назначеніи презусомъ Коммисіи на мѣсто полк. Иванова другаго.

Вслѣдствіе сего, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ состоящій при шефѣ жандармовъ ген.-м. Ливенцовъ.

Когда явился Ливенцовъ, судъ былъ уже конченъ, но ему поручено было разсмотрѣть все судопроизводство и дать свое мнѣніе, на что онъ и донесъ, что рѣшеніе, по его мнѣнію, опредѣлено правильно *).

Мнѣніе губернатора.

Ставропольскій гражданскій губернаторъ, ген.-м. Волоцкой, по разсмотрѣніи этого дѣла, нашелъ:

1) Въ числѣ приговоренныхъ въ каторжную работу на 12 лѣтъ есть 70-ти-лѣтній крестьянинъ Петръ Простить, котораго, на основаніи 76 ст. Улож. о наказ., слѣдуетъ, вмѣсто того, сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

2) Приговоренныхъ къ отдачѣ на одинъ годъ въ арестантскую роту, по недостатку помѣщенія въ Ставропольской ротѣ, сослать въ Сибирь съ тѣмъ, чтобы тамъ-же и были они выдержаны опредѣленное время въ арестантскихъ ротахъ или въ тюрьмахъ.

3) Мнѣніе Коммисіи объ освобожденіи теперь-же изъ-подъ стражи 10-ти чел., менѣе виновныхъ, можетъ быть исполнено не прежде окончательнаго утвержденія приговора.

*) Слѣдуетъ замѣтить, что Коммисія болѣе 2-хъ мѣсяцевъ вела переписку большею частью ни къ чему не ведущую и принявшую въ нѣкоторыхъ случаяхъ родъ полемики.

*) Ген.-м. Ливенцовъ нашелъ дѣйствія Коммисіи и бывшаго презуса ея полк. Иванова пристрастными въ пользу Калантарова, притязательными и дерзкими въ отношеніи къ ген.-м. Волоцкому. Эти замѣчанія сообщены были г. военному министру, который увѣдомилъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы замѣчанія ген. Ливенцова доложены были Его Величеству при представленіи военно-суднаго дѣла о крестьянахъ помѣщиковъ Калантаровыхъ.

4) Отставныхъ унт.-оф. Шелеста и канонира Величкина необходимо удалить на жительство въ одну изъ внутреннихъ губерній.

5) Крестьянамъ Лемешкѣ, Заикѣ и Погорѣлову, а съ ними Зайченкѣ и Башкирову, надобно воспретить не только исправленіе экономическихъ должностей, но и самое пребываніе въ имѣніи; таковое пребываніе слѣдуетъ воспретить и крестьянину Петру Сукачеву, который былъ высланъ оттуда еще слѣдственною Коммисіею и потомъ заключенъ подъ стражу.

6) О крестьянахъ, кои не могли быть спрошены за отлучкою и о коихъ поэтому не сдѣлано военно-судною Коммисіею опредѣленія, предоставить сдѣлать надлежащее распоряженіе Ставропольскому Губернскому Правленію, поступки двухъ крестьянъ, оставшіеся не обсужденными, за отдачею ихъ въ рекруты, сообщить военному начальству; а дѣйствія лицъ военнаго вѣдомства, допускавшихъ освобожденіе изъ-подъ стражи Зайченка, Сукачева и Заики для свиданія съ помѣщикомъ, предоставить разсмотрѣнію командующаго войсками на Кавказской Линіи.

. . . . . .

. . . . . .

(Арх. Канц. Главнонач. граж. ч. на Кавк., связ. 3291, дѣло № 177).

398. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 1-го марта 1857 года, № 194.*

. . . . . .

. . . . . .

При обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла, я почелъ долгомъ обратить сперва вниманіе на самый источникъ ожесточеннаго заблужденія Масло-Кутскихъ крестьянъ. Только изъ побудительныхъ причинъ событія могутъ опредѣлиться и степень виновности подсудимыхъ и дальнѣйшія правительственныя мѣры относительно возмутившагося селенія.

Подобные несчастные случаи возникаютъ или отъ непомѣрной жестокости помѣщиковъ, или отъ закоснѣлаго буйства ихъ крѣпостныхъ. При настоящемъ-же изслѣдованіи ничего подобнаго не обнаружено. Тяжкихъ обвиненій, подвергающихъ помѣщиковъ Калантаровыхъ отвѣтственности передъ закономъ, въ дѣлопроизводствѣ не оказалось. Крестьяне села Масловъ-Кутъ, кромѣ преступнаго упорства въ требованіи своего мнимаго права на свободное состояніе, не подлежатъ суду за какія-либо злодѣянія или злоумышленія. Такимъ образомъ, прискорбное кровопролитіе 13-го января 1853 года должно быть приписано особой причинѣ, которую я нахожу въ непреклонной увѣренности Масло-Кутскихъ крестьянъ, что они должны принадлежать казнѣ—заблужденіе, въ которомъ они упорствуютъ слишкомъ полъ-вѣка и къ искорененію котораго не были употреблены ни въ самомъ началѣ его, ни впослѣдствіи благоразумныя, дѣйствительныя мѣры со стороны мѣстныхъ властей.

Крестьяне села Масловъ-Кутъ, поселенные въ немъ съ 1783 года, по приглашенію кн. Потемкина, были причислены къ казенному вѣдомству Высочайшимъ указомъ 1789 года, что̀ понынѣ осталось въ ихъ преданіяхъ и служитъ корнемъ ихъ заблужденію. Но впослѣдствіи, когда камеръ-фурьеръ Зотовъ пріобрѣлъ Масло-Кутское имѣніе отъ ген. Высоцкаго, по купчей 1791 года, въ которой не упоминалось о крестьянахъ, послѣдовало, по всеподданнѣйшей жалобѣ Зотова, Высочайшее повелѣніе 1795 года, на основаніи котораго они обращены въ крѣпостное владѣніе Зотова. Въ его-же владѣніи, по указу 1798 года, оставлены и другіе поселенные въ Масловомъ-Кутѣ люди, которые ни за какимъ вѣдомствомъ еще не числились. Такая перемѣна судьбы Масло-Кутскихъ крестьянъ не могла быть ими принята безъ ропота и неудовольствія тѣмъ болѣе, что указы о перечисленіи ихъ за Зотовымъ не были имъ объявлены надлежащимъ порядкомъ. Между тѣмъ, они видѣли, что нѣкоторые ихъ односельцы воспользовались правомъ свободы.

Такое упущеніе со стороны мѣстнаго начальства, не вразумившаго имъ въ свое время законность ихъ новаго положенія, неминуемо должно было возбудить ихъ ненависть къ помѣщику и недовѣріе къ властямъ, при увѣренности въ ненарушимости однажды Высочайше дарованнаго имъ права. Отъ недостатка административной предусмотрительности допущены, такимъ образомъ, безпорядки, начавшіеся еще въ 1798 году, постоянно продолжавшіеся впослѣдствіи и принуждавшіе не разъ къ строгимъ, хотя всегда недѣйствительнымъ, мѣрамъ. Къ тому-же недостатку предусмотрительности слѣдуетъ отнести безсиліе начальства искоренить распространившееся въ 1825 году между Масло-Кутскими крестьянами заблужденіе, что Калантаровъ, къ коему они перешли отъ Зотова, не имѣлъ на то законнаго акта. Даже отзывъ министра юстиціи, отъ 11-го іюня 1839 года, послѣдовавшій по всеподданнѣйшей ихъ просьбѣ 1837 года объ отыскиваніи свободы, не былъ объясненъ имъ въ настоящемъ смыслѣ и принятъ ими за благопріятное для ихъ домогательства рѣшеніе. Опекунское управленіе, въ которомъ состояло Масло-Кутское имѣніе съ 1833 по 1838 годъ, оказалось также мѣрою безуспѣшною къ прекращенію безпорядковъ. Крестьяне не переставали упорствовать въ той мысли, что они принадлежатъ казенному вѣдомству. Пагубныя послѣдствія этого заблужденія повторились съ переходомъ имѣнія къ настоящимъ владѣльцамъ.

Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что, если крестьяне села Масловъ-Кутъ сохраняли болѣе полъ-вѣка глубоко вкоренившееся вѣрованіе въ законность своего иска, если въ теченіе сего времени постоянно поддер-

живалось въ нихъ тревожное состояніе духа, то въ томъ слѣдуетъ приписать вину власти, обязанной просвѣщать заблуждающихся, предохраняя ихъ отъ неминуемой гибели.

Это самое и можетъ хоть нѣсколько служить объясненіемъ того постояннаго ослушанія, которое окончательно выразилось явнымъ мятежемъ.

Но тѣмъ не менѣе преступленіе совершилось. Преступники, хотя и ослѣпленные, подлежатъ строгости закона, въ особенности въ лицѣ главныхъ зачинщиковъ.

На такомъ основаніи, я полагаю: 1) Филиппа Васильева Шелеста и Алексѣя Иванова Богданова, какъ наиболѣе дѣятельныхъ виновниковъ возмущенія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на 5 лѣтъ и потомъ водворить въ отдаленныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.

2) Сужденіе о Петрѣ Зайцевѣ оставить до поимки его или добровольной явки изъ бѣговъ, предоставивъ гражданскому вѣдомству сдѣлать надлежащее о немъ постановленіе.

3) Присутствовавшихъ при возмущеніи изъ постороннихъ лицъ, болѣе или менѣе изобличаемыхъ въ содѣйствіи и подстрекательствѣ, отставнаго унт.-оф. Шелеста изъ с. Архангельска и отставнаго канонира Величкина изъ сел. Масловъ-Кутъ выслать на жительство въ одну изъ отдаленныхъ губерній, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ.

Государственныхъ крестьянъ сел. Новогригорьевки Никиту Лепехина и Николая Свиридченко, какъ наиболѣе буйствовавшихъ между Масло-Кутскими крестьянами, сослать въ Сибирь на поселеніе.

4) Обстоятельства, предоставляемыя Коммисіею военнаго суда благоусмотрѣнію начальства, касательно лицъ, оставшихся неспрошенными, за нахожденіемъ въ отлучкѣ или за отдачею въ военную службу, и касательно выпуска изъ подъ ареста крестьянъ Зайченко, Сукачева и Заики оставить безъ послѣдствія.

5) Возмѣщеніе издержекъ казны по сему дѣлу произвесть съ имущества крестьянъ Масло-Кутскаго имѣнія. Что-же касается до тѣхъ лицъ, содержавшихся подъ стражей, изъ коихъ одни найдены неподлежащими никакому взысканію, а другія освобождены отъ наказанія за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 27-го марта 1855 года, то предмѣстникъ мой, ген.-адъют. Муравьевъ, по предварительномъ разсмотрѣніи сего дѣла, сдѣлалъ тогда-же распоряженіе объ освобожденіи ихъ изъ-подъ стражи. Всѣми означенными мѣрами не можетъ, однако, ограничиться окончательное опредѣленіе за вину, возбужденную, конечно, нѣсколькими лицами, но вовлекшую въ преступленіе цѣлое общество. Въ то-же время представляется необходимость принять вѣрныя предосторожности, чтобъ и на будущее время не могли возобновляться дальнѣйшія отъ того общества возмущенія и затѣмъ вмѣшательства вооруженной силы, стоившей въ 1853 году жизни многимъ жертвамъ безъ различія пола, возраста и вины. О важности предохранительныхъ по сему предмету распоряженій выражено въ 4-мъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 9-го іюня 1854 года, по заключенію Государственнаго Совѣта.

Ген.-адъют. кн. Воронцовъ, во всеподданнѣйшемъ своемъ донесеніи, отъ 28-го сентября 1853 года, полагалъ крестьянъ села Масловъ-Кутъ, по вознагражденіи ихъ помѣщиковъ, выселить и обратить въ козаки на передовую Лабинскую линію, хозяйственное-же ихъ устройство предоставить водворяемымъ на ихъ мѣсто казеннымъ крестьянамъ, вызваннымъ изъ внутреннихъ губерній. Такое распоряженіе, конечно, послужило-бы строгимъ примѣромъ, но вовлекло бы казну въ значительныя издержки и по пріобрѣтенію ничѣмъ не вознаграждаемому у помѣщиковъ частнаго имущества, и по двойному переселенію крестьянъ, желаніе-же, выраженное виновными поступить въ козаки, вызвано, очевидно, отчаяніемъ. Утрата многихъ членовъ ихъ семействъ, кровопролитіе, совершенное въ ихъ селеніи, ихъ подсудимость и настоящая бѣдственность, наказаніе ихъ главныхъ возмутителей и налагаемый по дѣлопроизводству денежный штрафъ могутъ почитаться памятными уроками и для нихъ, и для ихъ сосѣдей. Къ тому-же нельзя не сознать, что ихъ исключительное, несогласное съ законнымъ порядкомъ положеніе, созданное въ началѣ самимъ правительствомъ и впослѣдствіи поддерживалось слабостью и неблагоразуміемъ ближайшихъ мѣстныхъ начальниковъ.

Съ другой стороны 60-ти-лѣтній опытъ уже доказываетъ, какъ опасно было-бы предоставить ихъ спова помѣщичьей власти. Даже и при вѣрнѣйшихъ обезпеченіяхъ нельзя ручаться, чтобъ свойственное простолюдинамъ невѣжественное упорство въ убѣжденіяхъ не породило новыя возмущенія и новыя наказанія.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, я полагалъ-бы:

1) склонить помѣщиковъ Калантаровыхъ къ уступкѣ ихъ имѣнія Масловъ-Кутъ казнѣ за дѣйствительную стоимость, при внушеніи, что такая продажа необходима для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ. Если-же требованія помѣщиковъ окажутся непомѣрными, то означенное имѣніе пріобрѣсть по оцѣнкѣ, указаннымъ въ законѣ порядкомъ;

2) потребную на сей предметъ сумму заимство-

вать изъ кредитныхъ установленій на 37-ми-лѣтнихъ правилахъ, согласно ст.ст. 347—358 т. XI уст. кред., съ возвратомъ ея особой податью отъ крестьянъ; самое-же имѣніе передать въ вѣдѣніе Управленія Государственныхъ Имуществъ;

3) долгъ по залогу имѣнія въ Опекунскій Совѣтъ удовлетворить изъ условленной при продажѣ суммы и

4) для предупрежденія дальнѣйшихъ недоразумѣній и ослушаній, поставить съ должной точностью и осмотрительностью въ извѣстность крестьянъ сел. Масловъ-Кутъ объ окончательномъ опредѣленіи ихъ состоянія и обязанностей.

Такое мнѣніе мое покорнѣйше прошу в. с. повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3291, дѣло № 177).

399. *Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, отъ 17-го іюня 1857 года, № 172.*

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта заключеніе по дѣлу о бывшемъ возмущеніи крестьянъ въ селѣ Масловъ-Кутъ, Ставропольской губерніи, принадлежащемъ помѣщикамъ Калантаровымъ, изволилъ найти, что изъ обстоятельствъ сего дѣла возникаютъ два вопроса: *одинъ* юридическій—о степени наказанія, слѣдующаго виновнымъ въ возмущеніи крестьянамъ помѣщиковъ Калантаровыхъ и прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ, а *другой* административный—о мѣрахъ, которыя должны быть приняты для отвращенія на будущее время возмущенія крестьянъ Масло-Кутскаго имѣнія.

По *первому* вопросу Его Императорское Величество изволилъ согласиться вполнѣ съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго, что продолжающееся слишкомъ полъвѣка неповиновеніе Масло-Кутскихъ крестьянъ своимъ помѣщикамъ произошло главнѣйше отъ недостатка административной предусмотрительности со стороны мѣстнаго начальства, но что, тѣмъ не менѣе, виновные въ послѣднемъ возмущеніи подлежатъ строгости законовъ, въ особенности въ лицѣ главныхъ зачинщиковъ.

Признавая за симъ и самую мѣру полагаемаго ген.-адъют. кн. Барятинскимъ взысканія съ виновныхъ правильною и сообразною съ обстоятельствами дѣла и имѣя при томъ въ виду, что заключеніе его по сему предмету, по точной силѣ 1622 ст. XV т. Св. Зак. Угол. въ VI прод., не требуетъ Высочайшей конфирмаціи, Государь Императоръ соизволилъ Высочайше повелѣть: предоставить намѣстнику Кавказскому заключеніе его о наказаніи виновныхъ и прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ привести въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

Обращаясь ко второму вопросу: о мѣрахъ, которыя должны быть приняты для отвращенія на будущее время возмущенія крестьянъ Масло-Кутскаго имѣнія, Его Императорское Величество изволилъ найти, что происходившія въ семъ имѣніи въ теченіе 60-ти лѣтъ событія достаточно доказываютъ, что оставлять Масло-Кутское имѣніе долѣе въ помѣщичьемъ владѣніи значило-бы рѣшиться на безпрерывную нескончаемую борьбу съ тамошними крестьянами, ибо, какъ весьма справедливо замѣчаетъ ген.-адъют. кн. Барятинскій, даже и при вѣрнѣйшихъ обезпеченіяхъ нельзя ручаться, чтобы свойственное простолюдинамъ невѣжественное упорство въ убѣжденіяхъ не породило новыхъ безпорядковъ, которые повлекли-бы за собою новыя наказанія.

По симъ уваженіямъ, соглашаясь и по второму вопросу съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго, Его Императорское Величество изволилъ признать, что единственнымъ способомъ для водворенія, наконецъ, въ Масло-Кутскомъ имѣніи спокойствія представляется пріобрѣтеніе онаго въ казну на предполагаемыхъ ген.-адъют. кн. Барятинскимъ основаніяхъ, но Его Величество считаетъ только преждевременнымъ входить теперь-же въ обсужденіе тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ случаѣ, если помѣщики Калантаровы не согласятся уступить ихъ имѣніе въ казну за дѣйствительную стоимость онаго.

Вслѣдствіе сего, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить намѣстнику Кавказскому склонить помѣщиковъ Калантаровыхъ къ добровольной уступкѣ ихъ имѣнія Масловъ-Кутъ казнѣ за опредѣленную по обоюдному согласію цѣну, внушивъ имъ, что такая продажа необходима для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ; о послѣдующемъ-же намѣстнику Кавказскому войти, куда слѣдуетъ, съ особымъ представленіемъ, принявъ мѣры къ устраненію по дѣлу сему всякой огласки.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3291, дѣло № 177).

400. *Докладъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, кн. Барятинскому, отъ 14-го мая 1859 года.*

Начальникъ VI округа Корпуса Жандармовъ, отъ 4-го апрѣля, за № 34, довелъ до свѣдѣнія в. с., что между магометанскими народами, живущими въ Став-

ропольской губерніи, распространился слухъ о томъ, будто-бы правительство наше, при заключеніи мира съ иностранными державами, обязалось предоставить подданнымъ магометанскаго исповѣданія право къ переселенію въ Турцію на жительство. Какъ ни нелѣпъ этотъ слухъ, однако-же, онъ произвелъ свое дѣйствіе настолько, что многіе изъ магометанъ всѣми мѣрами стараются получить разрѣшеніе отъ начальства отправиться на поклоненіе гробу Магомета, съ цѣлью остаться тамъ на жительствѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ управляющій Ставропольскою губерніею донесъ, что повѣренные Калаусо-Саблинскаго и Едисанскаго народовъ обратились съ просьбами о выдачѣ желающимъ изъ нихъ заграничныхъ паспортовъ на слѣдованіе съ семействами въ Мекку для богомолья. Просьбы эти, по мнѣнію Брянчанинова, суть только предлогъ, подъ которымъ они скрываютъ свое намѣреніе отправиться въ Турцію съ тѣмъ, чтобы не возвращаться въ Россію.

Управляющій Ставропольскою губерніею, испрашивая разрѣшеніе на увольненіе Калаусо-Саблинцевъ и Бештау-Кумцевъ, согласно желанію ихъ, за-границу для богомолья, объясняетъ, что народы эти занимаютъ мѣстность, составляющую промежуточную площадь всѣхъ сообщеній Ставропольской губерніи, и что онъ полагаетъ полезнымъ заселить эту мѣстность Русскими хлѣбопашцами, или, если по стратегическимъ соображеніямъ, такое предположеніе признано будетъ преждевременнымъ, то козаками Кавказскаго Линейнаго Козачьяго Войска, именно вторымъ Хоперскимъ полкомъ, населеніе или земли котораго могутъ быть обращены по прежнему въ вѣдомство Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Мѣра эта тѣмъ болѣе будетъ полезна, если принять въ соображеніе, что названные народы и изъ нихъ въ особенности Бештау-Кумцы постоянно отличаются особою племенною суровостью и всегда были пристанодержателями хищническихъ партій, выходившихъ изъза Кубани и проникавшихъ во внутреннія предѣлы губерніи.

Притомъ-же стѣсненіе магометанъ въ удовлетвореніи ихъ желанія отправиться въ Мекку неминуемо повлечетъ за собою тайные побѣги ихъ къ непокорнымъ горцамъ, откуда они легко могутъ достигнуть своей цѣли. А подобные поступки со стороны магометанъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, подорвутъ въ самомъ основаніи едва начинающій водворяться порядокъ въ управленіи этими народами.

Соображая эти данныя и имѣя, кромѣ того, въ виду, что, по существующимъ постановленіямъ, всѣмъ вѣрноподданнымъ Государя Императора не воспрещается поѣздка за-границу, управляющій Ставропольскою губерніею полагаетъ народамъ Калаусо-Саблинскаго и Бештау-Кумскаго приставствъ не отказывать въ просьбѣ объ увольненіи ихъ въ Мекку для поклоненія гробу Магомета, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) чтобы число выпускаемыхъ изъ Россіи ежегодно было ограничено; б) чтобы семейства, желающія идти вмѣстѣ съ холопами, брали послѣднихъ не иначе, какъ съ ихъ собственнаго согласія, которое должно быть отобрано отъ нихъ лично мѣстнымъ приставомъ; в) чтобы всѣмъ имъ каждый разъ былъ составляемъ именной списокъ; г) чтобы заграничные паспорты выдавались отдѣльно на каждое лицо, достигшее совершеннолѣтія; д) чтобы при полученіи паспорта каждый отправляющійся за-границу уплачивалъ всѣ повинности за три года впередъ, считая этотъ срокъ со дня полученія паспорта; е) чтобы отпускъ за-границу каждаго лица былъ разрѣшаемъ по состоявшимся о томъ общественнымъ приговорамъ и ж) чтобы холопы, безъ согласія владѣтелей своихъ, не имѣли права на выѣздъ за-границу.

Что-же касается до Калаусо-Едисанскихъ и Едишкульскихъ Ногайцевъ, то они, какъ болѣе осѣдлые и занимающіеся уже хозяйствомъ, могутъ быть болѣе терпимы на своихъ мѣстахъ, а потому въ отношеніи къ нимъ поступать на общемъ основаніи, принятомъ для всѣхъ магометанъ въ Ставропольской губерніи.

Изъ дѣлъ Главнаго Управленія видно:

Каждый мусульманинъ считаетъ за священную обязанность съѣздить, хоть разъ въ жизни, въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета и, при малѣйшихъ средствахъ, правовѣрные толпами отправляются для исполненія этого религіознаго путешествія, тратя нерѣдко послѣднюю копѣйку на дорогу. Правительство, сознавая весь вредъ отъ такихъ поѣздокъ магометанъ къ святымъ мѣстамъ ихъ закона, гдѣ они набираются фанатизма и ненависти къ христіанамъ, по духу вѣротерпимости и другимъ политическимъ причинамъ, не признало возможнымъ запретить вовсе эти путешествія, или даже постановить гласныя мѣры къ затрудненію ихъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно всегда желало, чтобы число отправляющихся на богомолье было, по возможности, умѣренно. Въ 1843 году военный министръ объявилъ бывшему командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, что Государь Императоръ, принимая въ соображеніе, что многіе изъ магометанъ, возвратясь послѣ поклоненія святынѣ своего закона, производятъ неблагопріятное для насъ вліяніе на своихъ единовѣрцевъ, Высочайше повелѣть соизволилъ откло-

нять богомольцевъ отъ путешествій въ Мекку и Мединy подъ разными благовидными предлогами. Вслѣдствіе сего, бывшій намѣстникъ Кавказскій, покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, убѣждаясь, съ своей стороны, въ необходимости сколько-нибудь затруднить путешествіе мусульманъ здѣшняго края въ Мекку, Кербелу и Мешедъ на богомолье и между тѣмъ считая неудобнымъ принять къ тому какія-либо гласныя мѣры, предписалъ секретнымъ образомъ въ 1850 году Закавказскимъ военнымъ губернаторамъ и въ 1852 году управляющему гражданскою частью въ Ставропольской губерніи принять за правило: 1) магометанамъ, отправляющимся для поклоненія святымъ мѣстамъ, выдавать заграничные паспорты съ большою разборчивостью и, сколько можно, съ удостовѣреніемъ въ благонадежности увольняемыхъ и 2) вмѣнить мѣстному начальству, при испрашиваніи разрѣшеній на выдачу магометанамъ заграничныхъ паспортовъ для богомолья, сверхъ помянутаго удостовѣренія, каждый разъ присовокуплять въ донесеніяхъ своихъ, или объяснять въ выдаваемыхъ таковымъ просителямъ свидѣтельствахъ, что остающіяся семейства ихъ совершенно обезпечены содержаніемъ на все время пребыванія ихъ за-границею. Сію послѣднюю мѣру кн. Воронцовъ, подъ видомъ заботливости правительства объ участіи остающихся семействъ, находилъ нѣкоторымъ затрудненіемъ для путешествій мусульманъ на богомолье.

Сообразивъ представленіе управляющаго Ставропольскою губерніею съ общими постановленіями о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ и сдѣланными на сей предметъ въ отношеніи мусульманъ Кавказскаго и Закавказскаго края здѣшнимъ главнымъ начальствомъ распоряженіями, имѣю честь доложить в. с., что и въ настоящемъ случаѣ было-бы неудобно воспретить вовсе магометанамъ поѣздки на богомолье и тѣмъ показать видъ неуваженія къ такому религіозному ихъ обычаю; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо подъ разными предлогами, имѣющими видъ исполненія закономъ установленныхъ правилъ, затруднить частыя путешествія ихъ толпами, а потому я нахожу весьма полезнымъ установить предлагаемый с. с. Брянчаниновымъ порядокъ снабженія магометанъ паспортами съ тѣмъ, чтобы отъѣзжающіе уплачивали подати и повинности не на три года, а на срокъ своего отсутствія и чтобы отвѣтственность за эти подати, въ случаѣ просрочки увольняемыхъ, общества принимали на себя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявить магометанскимъ народамъ, что, впредь до возвращенія отправляющихся въ семъ году магометанъ, другіе не могутъ быть уволены за-границу для богомолья.

Представляя объ этомъ в. с. на благоуваженіе, имѣю честь испрашивать на это разрѣшенія вашего.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

401. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ Ставропольскому гражданскому губернатору, ген.-л. Волоцкому, отъ 30-го мая 1859 года, № 3579.— Секретно.*

За отсутствіемъ в. пр., управляющій Ставропольскою губерніею, отъ 7-го апрѣля, за № 1665, испрашивая разрѣшеніе на увольненіе Калаусо-Саблинцевъ и Бештау-Кумцевъ, согласно желанію ихъ, за-границу для богомолья, представилъ соображенія свои относительно порядка, которому увольненіе это слѣдовало-бы подчинить.

По докладу мною намѣстнику Кавказскому означеннаго представленія с. с. Брянчанинова, кн. Александръ Ивановичъ приказать изволилъ, чтобы въ распоряженіяхъ по гражданскому вѣдомству касательно увольненія мусульманъ за-границу для поклоненія гробу Магомета были приняты въ соображеніе основанія, уже указанныя его с. по военному вѣдомству въ отношеніи покорныхъ намъ горцевъ, насколько это признается возможнымъ.

Изъ секретной переписки Главнаго Штаба Кавказской Арміи видно, что означенныя выше основанія, сообщенныя ген.-лейтенантамъ гр. Евдокимову и Филипсону 29-го апрѣля на заключеніе, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ просьбахъ о переселеніи въ Турцію отказывать, объясняя, что это не дозволяется государственными законами и что съ принявшими подданство другихъ державъ будетъ поступлено какъ съ измѣнниками, при появленіи ихъ въ наши предѣлы, а имущество будетъ конфисковано и крѣпостные люди (холопы) получатъ свободу; 2) самый продолжительный срокъ уволеннымъ за-границу назначать одинъ годъ; 3) желающіе остаться долѣе по болѣзни или дѣламъ своимъ должны просить о томъ чрезъ консуловъ нашихъ; 4) съ остающимися долѣе срока за-границею, безъ дозволенія, поступать какъ съ переселившимися въ Турцію самовольно; 5) отъѣзжающіе въ Турцію обязаны окончить или надлежащимъ образомъ обезпечить всѣ тяжебныя или исковыя свои дѣла; 6) дозволяется имъ брать съ собою семейства и изъ людей (холоповъ) тѣхъ, которые сами пожелаютъ слѣдовать за ними; отказавшихся-же отъ поѣздки продавать не дозволяется и 7) при отъѣздѣ горцевъ за-границу не препятствовать продавать принадлежащія имъ имѣнія,

свободныя отъ долговъ и исковъ, и не дѣлать никакихъ розысканій, съ какою цѣлью они продаютъ свою собственность, а также не принимать по этому предмету никакихъ доносовъ.

Сообщая объ этомъ в. пр., я, на основаніи приказанія намѣстника, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, по соглашеніи съ ген.-л. Филипсономъ, доставить мнѣ окончательныя свои соображенія по предмету увольненія магометанъ ввѣренной вамъ губерніи заграницу для поклоненія гробу Магомета.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

402. *Отношеніе Ставропольскаго гражданскаго губернатора, ген.-л. Волоцкого, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 18-го іюля 1859 года, № 46.—Секретно.*

Во исполненіе предложенія в. пр., отъ 30-го мая, № 3579, по предмету увольненія магометанъ Ставропольской губерніи въ Мекку, управлявшій въ отсутствіе мое губерніею д. с. с. Булычевъ, отношеніемъ отъ 11-го іюня, за № 43, просилъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи сообщить мнѣ свои соображенія по означенному предмету.

Ген.-л. Филипсонъ, отношеніемъ отъ 20-го того-же іюня, за № 3205, увѣдомилъ меня, что по предмету увольненія покорныхъ горцевъ ввѣреннаго ему Крыла за-границу, для поклоненія гробу Магомета, сверхъ изложенныхъ въ предложеніи ко мнѣ в. пр. основаній, приняты къ руководству имъ слѣдующія правила:

1) Увольняются они не вдругъ, а по 10-ти и болѣе въ одинъ разъ семействъ, по ближайшему усмотрѣнію прпстава, съ тѣмъ, чтобы было объявлено увольняемымъ: а) что заграничный паспортъ они могутъ получать отъ Керченскаго градоначальника, или Анапскаго воинскаго начальника, или Сухумскаго коменданта, смотря потому, изъ какого они порта пожелаютъ отправиться за-границу; б) что до крайняго Россійскаго порта имъ будетъ данъ проходной билетъ по особой формѣ; в) заграничный паспортъ можетъ быть данъ имъ на положенный закономъ срокъ до Трепизонда или Константинополя, гдѣ они должны явиться въ нашемъ Консульствѣ или Миссіи для полученія дальнѣйшихъ паспортовъ, если пожелаютъ, и г) что лицамъ, получающимъ отъ казны содержаніе, будетъ прекращено таковое со дня отъѣзда ихъ заграницу.

2) Дальнѣйшее-же увольненіе по 10-ти или болѣе семействъ производится каждый разъ чрезъ 7 дней послѣ отъѣзда предшествовавшей партіи.

3) При отпускѣ путешествующихъ, обязывать ихъ подписками въ нижеслѣдующемъ: а) что они ни въ какомъ случаѣ не должны разсчитывать ни на какія денежныя пособія отъ правительства, какъ въ проѣздѣ, такъ и на содержаніе себя, какъ ни велики были-бы ихъ издержки; б) что кромѣ назначенныхъ 3-хъ пунктовъ на отъѣздъ ихъ за-границу, какъ-то: Керчи, Анапы и Сухумъ-Кале, откуда и получатъ заграничные паспорты, они не имѣютъ права являться въ другихъ портахъ и в) что во время проѣзда водою они должны слѣдовать на судахъ не запрещенныхъ, въ противномъ-же случаѣ, если будутъ захвачены на контрабандныхъ Турецкихъ кочермахъ, то сочтены будутъ измѣнниками и подвергнутся законной отвѣтственности.

4) Относительно выдачи уволеннымъ въ Турцію горцамъ заграничныхъ паспортовъ сообщено ген.-л. Филипсономъ Керчь-Еникальскому градоначальнику выдавать таковые изъ имѣющихся у него бланковъ лицамъ, которыя будутъ являться въ Керчь съ его проходными билетами, а Анапскому воинскому начальнику посланы на этотъ предметъ паспорты; что-же касается до выдачи подобныхъ паспортовъ изъ Сухумъ-Кале, то онъ просилъ сдѣлать распоряженіе Главнаго Штаба Кавказской Арміи о снабженіи кого слѣдуетъ потребными бланками.

Таковыя правила, равно и сообщенныя в. пр. въ помянутомъ предложеніи вашемъ № 3579, были предложены главному приставу магометанскихъ народовъ съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ свои по онымъ заключенія, какія изъ тѣхъ правилъ увольненія за-границу покорныхъ горцевъ могутъ быть примѣнены, по его мнѣнію, къ ввѣреннымъ ему магометанскимъ народамъ безъ стѣсненія для нихъ.

Вслѣдствіе чего, подполк. Ивановъ двумя представленіями, отъ 6-го и 14-го іюля, за №№ 1062 и 1093, доноситъ: первымъ, что всѣ правила, принятыя къ руководству при отпускѣ въ Мекку мирныхъ горцевъ безъ измѣненія могутъ быть примѣнимы и при отпускѣ Ногайцевъ и на отпускъ всѣхъ желающихъ мурзъ и духовныхъ не только нѣтъ препятствій, но съ уменьшеніемъ этого класса людей предвидится и польза, только не лишнимъ считаетъ обязать отпускаемыхъ, чтобы они нигдѣ на пути не дожидались тѣхъ, которые за ними будутъ слѣдовать чрезъ недѣлю, и болѣе 15-ти семействъ не дозволять изъ каждаго приставства отпускать въ одинъ разъ; относительно-же Ногайцевъ, отбывающихъ повинности, встрѣчаетъ затрудненіе, могутъ-ли быть отпускаемы тѣ, которые заплатятъ повинность предъ отпускомъ только за

одинъ годъ, и на кого должна пасть повинность въ будущіе за тѣмъ годы, если тѣ поселятся въ Турціи (что не подлежитъ сомнѣнію), и вторымъ, что подавшіе просьбы князю намѣстнику Ногайцы Калаусо-Джембулуковскаго народа объявили ему, что они въ просьбахъ своихъ не упоминали о повинностяхъ, полагая, что начальство, при отпускѣ ихъ, проститъ имъ оныя; остающіеся-же на мѣстѣ Ногайцы уплату повинностей за увольняемыхъ на себя не принимаютъ, почему онъ полагаетъ отпускать всѣхъ тѣхъ, которые при отпускѣ согласятся заплатить за полтора года слѣдуемыя съ нихъ повинности, и именно за послѣднее полугодіе сего года и за годъ отпуска, и что мѣра эта будетъ удовлетворительна для тѣхъ и другихъ.

Между-тѣмъ какъ происходила эта переписка, его с. намѣстникъ Кавказскій, въ послѣднее пребываніе свое въ Пятигорскѣ, лично изволилъ отдать мнѣ слѣдующее приказаніе: *не удерживать магометанъ, просящихъ увольненія въ Мекку съ семействами, но увольнять ихъ срокомъ на 1 годъ, причемъ объявить имъ, что, если кто, по истеченіи этого срока, не возвратится въ свое мѣсто и не пришлетъ свидѣтельства нашихъ консульствъ или Посольства, находящихся въ Турціи, о болѣзни или другихъ важныхъ обстоятельствахъ, воспрепятствовавшихъ возвращенію, тотъ будетъ считаться какъ измѣнникъ и лишится правъ и покровительства, которыми пользуются одноплеменники его въ Россіи.*

Основываясь на таковомъ повелѣніи его с. и находя съ своей стороны не только удобнымъ, но и необходимымъ отнести къ магометанамъ Ставропольской губерніи правила увольненія мирныхъ горцевъ въ Мекку, равно и предположеніе главнаго пристава о взысканіи съ увольняемыхъ причитающейся впредь за годъ повинности, я теперь-же сдѣлалъ распоряженіе объ увольненіи вышеизъясненнымъ порядкомъ тѣхъ изъ магометанъ, просящихся въ Мекку съ семействами, которые внесутъ повинности и къ увольненію которыхъ нѣтъ никакихъ законныхъ препятствій, съ тѣмъ, чтобы списки увольняемымъ были доставляемы ко мнѣ для представленія въ Главное Управленіе намѣстника Кавказскаго, принявъ притомъ за правило въ увольненіи лицъ, идущихъ въ Мекку безъ семействъ, слѣдовать доселѣ существовавшему порядку.

Доводя обо всемъ этомъ до свѣдѣнія в. пр. вслѣдствіе предложеній, за №№ 3579 и 3620, имѣю честь покорнѣйше просить: такъ какъ магометане, увольняемые въ Мекку съ семействами, будутъ направлены преимущественно къ Керченскому порту съ проходными билетами, а въ Керчи будутъ получать заграничные паспорты, то дабы тамошнее начальство не встрѣтило затрудненія въ выдачѣ оныхъ, я нахожу возможнымъ изъ числа имѣющихся у меня бланковъ заграничныхъ паспортовъ 2-го разряда выслать теперь-же къ Керченскому градоначальнику до 70-ти экземпляровъ; но какъ этого количества далеко будетъ недостаточно, то не благоугодно-ли будетъ в. пр. сдѣлать зависящее распоряженіе о снабженіи Керченскаго градоначальника и воинскаго начальника Анапской крѣпости достаточнымъ количествомъ упомянутыхъ бланковъ.

Ко всему этому считаю долгомъ присовокупить, въ отвѣтъ на предложеніе, за № 3620, что къ увольненію значительнаго числа магометанъ въ Мекку я не вижу особеннаго препятствія и совершенно раздѣляю мнѣніе с. с. Брянчанинова, изложенное въ рапортѣ его кн. намѣстнику, отъ 7-го апрѣля, за № 1665, о пользѣ удаленія изъ нашихъ предѣловъ малопроизводительнаго и не искренно расположеннаго къ нашему правительству народа, какъ напр. особенно Калаусо-Саблинцы и Бештау-Кумцы. Изъ другихъ племенъ желающихъ идти въ Мекку съ семействами гораздо меньше, чѣмъ первыхъ, а изъ Трухмянъ и Караногайцевъ пока вовсе нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ путешественниковъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

403. *Рапортъ и. д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора, с. с. Брянчанинова, кн. Барятинскому, отъ 29-го октября 1859 года, № 6199. — Гор. Ставрополь.*

Караногайцы, кочующіе въ восточной части Ставропольской губерніи, прислали ко мнѣ депутатовъ съ просьбою уволить ихъ весною будущаго года въ Мекку, съ дозволеніемъ идти туда сухимъ путемъ чрезъ Закавказскій край и съ освобожденіемъ ихъ отъ платежа повинностей за 1860 годъ. Въ случаѣ неразрѣшенія мною настоящей просьбы, Караногайцы ходатайствуютъ о дозволеніи депутатамъ отправиться въ Тифлисъ, чтобы лично принести ее в. с.

При разговорѣ съ депутатами я не могъ не убѣдиться, что Караногайцы рѣшаются идти въ Мекку потому только, что предполагаютъ существованіе между Государемъ Императоромъ и Турецкимъ султаномъ договора, по которому, будто-бы, всѣ магометане имѣютъ быть выпущены изъ Россіи въ Турцію; при такомъ условіи они считаютъ себя обязанными спѣшить къ верховному главѣ магометанства. Между-тѣмъ многіе, можетъ быть, изъ Караногайцевъ не желали-бы оставлять Россію и мѣнять настоящее дѣй-

ствительное свое положеніе на неопредѣленное, гадательное для нихъ положеніе въ Турціи, и если они открыто не выражаютъ этихъ мыслей, то потому только, что боятся подвергнуться гоненію со стороны единоплеменныхъ имъ закоренѣлыхъ фанатиковъ. Замѣченная мною нетвердость желанія оставить Россію, выразившаяся даже между самими депутатами и, кромѣ того, увертливые пытливые ихъ вопросы приводятъ къ тому заключенію, что они хотятъ только положительнаго приказанія, общаго всему Караногайскому народу. Поэтому, отвѣтивъ депутатамъ, что данное магометанамъ дозволеніе идти, по желанію, въ Мекку—нисколько для нихъ не обязательно и что имъ гораздо лучше оставаться на мѣстѣ при извѣстныхъ уже данныхъ, чѣмъ идти далеко искать неизвѣстнаго, я полагаю, что рѣшительно объявленная воля в. с. о запрещеніи имъ выхода въ Мекку будетъ принята ими за неизмѣнный законъ, соотвѣтствующій тайному желанію большинства.

Обращаясь, затѣмъ, къ условіямъ, при которыхъ Караногайцы желаютъ получить отпускъ, я нахожу слѣдующее:

1) Дозволеніе этому народу идти въ Мекку сухимъ путемъ чрезъ Закавказскій край едва-ли можетъ быть допущено, ибо они намѣрены отправиться со скотомъ цѣлыми кочевьями, а подобное переселеніе невозможно, во-первыхъ, потому, что оно запрудило-бы Военно-Грузинскую дорогу, представивъ, кромѣ того, большія затрудненія въ продовольствіи не только скота, но и самихъ переселенцевъ; затрудненіе это было-бы встрѣчено и въ проходъ ихъ по Закавказью; во-вторыхъ, безплатный отводъ пастбищъ для скота былъ-бы весьма обременителенъ и невыгоденъ для мѣстнаго населенія; да и самая плата за подножный кормъ далеко не вознаградила-бы убытковъ отъ неизбѣжной потравы хлѣба и накошеннаго сѣна въ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя проходили-бы Караногайцы. Притомъ-же, переселяясь со скотомъ по сухому пути, народъ этотъ, естественно, не уйдетъ далеко отъ нашихъ границъ; а это обстоятельство наводитъ на увѣренность, что онъ въ скоромъ времени снова пожелаетъ возвратиться въ Россію, какъ возвратился онъ изъ Большой Орды, куда выкочевывалъ въ царствованіе Екатерины II. Если-же предположить, что переселенцы останутся вѣрными Турціи, то чрезъ это усилится, быть можетъ во вредъ Россіи, пограничное съ нами Мало-Азійское населеніе.

2) Сложеніе съ Караногайцевъ повинности на 1860 годъ, по моему мнѣнію, тоже невозможно, во-1-хъ, по дефициту до 40,000 р., который чрезъ это сложеніе долженъ произойти въ расчетахъ Интендантства Кавказской Арміи и, во-2-хъ, потому, что Караногайцы обязаны контрактомъ на будущій годъ по поставкѣ въ магазины Лѣваго Крыла провіанта. Сверхъ того, съ уходомъ ихъ, перевозочныя средства края уменьшились-бы болѣе, чѣмъ на половину, чрезъ что неминуемо должна пропорціонально увеличиться и самая подрядная на провіантъ сумма; точно также возвысилась-бы и цѣнность всѣхъ казенныхъ и частныхъ заготовленій, идущихъ въ Кавказскій край отъ Царицына, Астрахани и пристаней: Серебряковской и Шандруковской, не говоря уже о затрудненіи, которое въ этомъ случаѣ встрѣтила-бы внутренняя торговля въ восточной части губерніи, въ отношеніи доставки на пристани мѣстныхъ произведеній, идущихъ во внутреннюю Россію.

Принимая, кромѣ всего вышеизложеннаго, въ соображеніе ту невознаградимую потерю, какую, съ уходомъ Караногайцевъ, могутъ понести Кизлярскіе жители, лишившись нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ рукъ, а равно и самое положеніе занимаемой Караногайцами мѣстности, которая, по песчаному и солонцеватому грунту своему, совершенно негодна къ заселенію хлѣбопашцами, я полагалъ-бы полезнымъ и даже необходимымъ удержать *Караногайцевъ, Ачикулакъ-Джембулуковцевъ и Трухмянъ*, благосостояніе которыхъ должно въ непродолжительномъ времени значительно улучшиться, когда, по окончательномъ ожидаемомъ разграниченіи губерній Ставропольской съ Астраханскою, они будутъ надѣлены землею изъ Калмыцкихъ степей для мѣстныхъ кочевокъ.

Почтительнѣйше представляя обо всемъ этомъ на усмотрѣніе в. с., имѣю честь доложить, что, по важности и многосторонности настоящаго дѣла, я призналъ необходимымъ командировать въ Тифлисъ главнаго пристава магометанскихъ народовъ, подполк. Иванова, поручивъ ему представить в. с. явившихся ко мнѣ Караногай-Едишкульскихъ депутатовъ и лично изложить доклады по всѣмъ могущимъ встрѣтиться по сему предмету вопросамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, долгомъ считаю почтительнѣйше доложить в. с., что я объяснилъ г. Иванову и о признаваемой мною необходимости: мѣстность, занимаемую нынѣ Калаусо-Саблинцами, Бештау-Кумцами, Едисанцами и Калаусо-Джембулуковцами, освободить совершенно отъ этихъ народовъ, для поселенія на ней коренныхъ Русскихъ хлѣбопашцевъ. Хотя названнымъ народамъ разрѣшено уже в. с. идти въ Мекку для поклоненія гробу Магомета и хотя, вслѣдствіе этого разрѣшенія, изъ нихъ около 2,000 семействъ вышли уже

отсюда, но изъ остающихся здѣсь большая часть охладѣла, кажется, въ желаніи быть въ Меккѣ. Поэтому, чтобы заставить ихъ воспользоваться тѣмъ разрѣшеніемъ, которое дано по ихъ-же просьбѣ, я полагалъ бы дозволить имъ, и то въ видѣ особой милости, остаться здѣсь, но съ тѣмъ, чтобы они переселились на Калмыцкія степи въ урочища: рѣчку Большую Кугульту, рѣчку Комула и вообще на ту часть земли, которая нынѣ занята Кизлярцами между рѣчками Калаусомъ, по правую ея сторону, и Какъ-Айгуромъ, по лѣвую сторону ея, исключая тѣхъ участковъ, которые въ этой мѣстности предположены подъ поселеніе станицъ и которые въ настоящее время заселяются уже переселенцами. По указаніи этой мѣстности, дозволить названнымъ народамъ занять ее съ непремѣннымъ условіемъ: поселиться осѣдло аулами, не менѣе 300 семействъ, подвергнуться поголовной переписи, получить 15-ти-десятинную пропорцію земли по числу душъ и затѣмъ исполнять повинности, какія будутъ опредѣлены по усмотрѣнію правительства. Нельзя сомнѣваться, что при такихъ условіяхъ остальная часть поименованныхъ народовъ скоро направится въ Мекку.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

404. *Письмо с. с. Брянчанинова къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 30-го октября 1859 года.—Гор. Ставрополь.*

Главному приставу магометанскихъ народовъ, подполк. Иванову, поручилъ я лично представить къ в. пр. депутатовъ отъ Калаусо-Едишкульскаго народа, просившихъ позволенія моего предстать предъ княземъ намѣстникомъ для исходатайствованія разрѣшенія на предположенный ими выходъ изъ Россіи въ Турцію. Просьба этихъ депутатовъ, а равно и соображенія мои о невыгодахъ отпуска изъ Россіи названнаго народа изложены его с. въ рапортѣ, который подполк. Ивановъ долженъ лично представить в. пр. Въ дополненіе-же ко всему сказанному въ этомъ рапортѣ, имѣю честь представить при семъ в. пр. подлинное письмо Кизлярскаго уѣзднаго предводителя и городскаго головы, исчисляющихъ потери, которыя край понесетъ отъ ухода кочующихъ магометанъ съ такихъ мѣстъ, которыя совершенно неудобны для хлѣбопашества, а потому, за уходомъ ихъ, навсегда должны остаться незаселенными.

Письмо Кизлярскихъ: уѣзднаго предводителя Нарушана Серебрякова и городскаго головы Каспара Мамаджанова къ с. с. Брянчанинову, отъ 22-го октября 1859 года.

Извѣстіе о намѣреніи кочующихъ въ Ставропольской губерніи Ногайцевъ исходатайствовать у в. пр. позволенія переселиться въ Турцію до того встревожило Кизлярскихъ жителей, что они хотѣли обратиться прямо къ в. пр. съ просьбою объ оказаніи имъ покровительства задержаніемъ этихъ Ногайцевъ. Но какъ намъ неизвѣстно ни начала ни-же цѣли, по коимъ Ногайцы рѣшились испрашивать подобное дозволеніе, то мы, пріостановивъ всякое формальное ходатайство со стороны общества Кизлярскихъ жителей, приняли на себя смѣлость, поощренные благосклоннымъ вниманіемъ в. пр., представить на благоусмотрѣніе ваше въ частномъ письмѣ всѣ тѣ обстоятельства и доводы, какіе общество полагаетъ основаніемъ своей просьбы и покорнѣйше просить великодушнаго снисхожденія, если онѣ удостоятся одобренія в. пр.

Ногайцы въ Ставропольской губерніи—необходимое звѣно въ цѣпи народнаго благосостоянія. Отъ самаго Пятигорскаго уѣзда до Кизляра съ его уѣздомъ включительно вся почти сухопутная казенная и частная перевозка тяжестей на всемъ этомъ пространствѣ и вся черная работа производятся ими. Не имѣя осѣдлости, они разсыпаны повсюду во всякое время года и, способные переносить всѣ труды, занимаются неусыпно для взаимныхъ выгодъ своихъ и хозяевъ и для общей пользы.

Предметы ихъ занятій объемлютъ весьма значительный кругъ дѣйствій. Кромѣ лежащей на нихъ казенной повинности 10,000 подводъ, они поставляютъ до 40,000 аробъ въ годъ подрядныхъ для подъема и перевозки казеннаго провіанта во всѣ магазины Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, до 10,000—для доставки соли въ три козачьи полка: Моздокскій, Гребенскій и Кизлярскій и въ казенные магазины, до 40,000—для перевозки тяжестей по найму частныхъ лицъ отъ Кизляра къ Шандруковской пристани и обратно и до 5,000—для перевозки товаровъ изъ Кизляра въ Астрахань. Слѣдовательно, однихъ подводъ въ теченіи года выставляютъ Ногайцы всего 105,000.

Въ раіонѣ трехъ козачьихъ полковъ всѣ произведенія земли: хлѣбъ, сѣно, виноградники, марена и проч. убираются Ногайцами. Работы по береговымъ укрѣпленіямъ по всему лѣвому берегу р. Терека и по правому р. Таловки, какъ казенныя, такъ и отъ жителей Кизлярскихъ и частныхъ владѣльцевъ, производятся Ногайцами, число коихъ въ теченіи года простирается до 50,000 чел.

Собственно для обработки Кизлярскихъ садовъ рабочихъ Ногайцевъ оборачивается въ теченіи года до 300,000 чел., а въ уѣздѣ для уборки хлѣба, сѣна, марены, поташа, капорцевъ, для ловли рыбы и по садоводству и шелководству до 200,000 чел.

Сверхъ того, все скотоводство, начиная отъ Моздока до Кизляра, находится въ рукахъ Ногайцевъ. Не только сами они имѣютъ многочисленные табуны и стада, занимаясь преимущественно скотоводствомъ, но даже служатъ пастухами всѣмъ Кизлярскимъ и Моздокскимъ хозяевамъ, имѣющимъ значительные конные табуны, стада овецъ и рогатый скотъ, такъ что безъ нихъ нѣтъ никакой возможности заниматься этою отраслью хозяйства.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что если Ногайцы переселятся съ настоящаго мѣста ихъ жительства, то рѣшительно некѣмъ замѣнить ихъ. А какъ всѣ хозяйственныя обзаведенія требуютъ рабочихъ рукъ, а ихъ негдѣ будетъ достать, а еще менѣе такихъ опытныхъ и неутомимыхъ, какъ Ногайцы, слѣдовательно, неминуемымъ послѣдствіемъ этого будетъ гибельный переворотъ въ хозяйствѣ и въ самомъ благосостояніи жителей края. Сады, марена и прочія отрасли хозяйства, оставаясь безъ обработки, заглохнутъ и уничтожатся, а средства сухопутнаго сообщенія, этого главнаго двигателя промышленности, совершенно прекратятся, потому что прежде, до 1850 года, прибывали на заработки въ Кизляръ мирные горцы въ числѣ 18,000 чел. въ годъ, но теперь и этого нѣтъ, такъ-какъ они, обзаведясь собственнымъ хозяйствомъ, преимущественно посѣвомъ марены, не только не ищутъ работы, но даже сами нанимаютъ Ногайцевъ въ Кизлярѣ.

В. пр.! Ласкаемъ себя надеждою, что чистосердечіе наше въ этомъ случаѣ вы примете какъ дань благоговѣнія къ справедливости и великодушію вашему.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

405. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ и. д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора, с. с. Брянчанинову, отъ 23-го ноября 1859 года, № 8206.*

Прибывшіе въ Тифлисъ повѣренные отъ Трухмянскаго, Караногайскаго и Едишкульскаго магометанскихъ народовъ представили намѣстнику Кавказскому просьбы о дозволеніи обществамъ ихъ отправиться въ Мекку на богомолье, разрѣшивъ имъ идти туда сухимъ путемъ, и объ освобожденіи ихъ отъ взноса при этомъ податей за будущій 1860 годъ.

По докладѣ намѣстнику этихъ просьбъ и представленія в. пр., отъ 29-го минувшаго октября, № 6199, кн. Александръ Ивановичъ приказать изволилъ:

1) объявить означеннымъ Караногайцамъ, Едишкульцамъ и Трухмянамъ, что о просьбѣ ихъ относительно слѣдованія въ Мекку цѣлыми кочевьями и сухимъ путемъ будетъ представлено на благоусмотрѣніе Государя Императора и что до рѣшенія сего вопроса они могутъ быть увольняемы въ Мекку на общемъ основаніи, по правиламъ, преподаннымъ въ руководство мѣстному начальству, т. е. въ извѣстномъ числѣ семействъ (не болѣе сорока) въ видѣ путешественниковъ;

2) что-же касается Калаусо-Саблинцевъ, Бештау-Кумцевъ, Едисанцевъ и Калаусо-Джембулуковцевъ, то, не принимая въ отношеніи ихъ никакихъ исключительныхъ мѣръ, дождаться истеченія годоваго срока, на который многіе изъ нихъ уже уволены за-границу. Если они къ тому времени не возвратятся, то земли, которыя у остальныхъ окажутся, по расчету, въ излишествѣ, отдавать отъ правительства въ оброчное содержаніе, впредь до особаго о тѣхъ земляхъ распоряженія.

О таковой волѣ г. намѣстника сообщая в. пр. для зависящаго исполненія, имѣю честь присовокупить, что объ этомъ я поставилъ въ извѣстность находящагося въ Тифлисѣ главнаго пристава магометанскихъ народовъ, для объявленія прибывшимъ сюда депутатамъ отъ Караногайцевъ, Едишкульцевъ и Трухмянъ послѣдовавшаго на просьбы ихъ рѣшенія, изложеннаго въ 1 пунктѣ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

406. *Представленіе и. д. Ставропольскаго губернатора, д. с. с. Брянчанинова, начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 2-го января 1860 года, № 6.*

В. пр., предложеніемъ отъ 23-го ноября, за № 8206, между прочимъ, изволили сообщить мнѣ, что если Ногайцы къ истеченію годоваго срока, на который они уволены въ Мекку на богомолье, не возвратятся оттуда, то земли, которыя у остальныхъ окажутся, по расчету, въ излишествѣ, отдавать отъ правительства въ оброчное содержаніе, впредь до особаго о тѣхъ земляхъ распоряженія.

Нынѣ главный приставъ магометанскихъ народовъ, представленіемъ отъ 21-го минувшаго декабря, за № 2149, доноситъ, что крестьяне селеній Новогеоргіевскаго и Константиновскаго обратились къ нему съ просьбами, коими просятъ ходатайства его о дозволеніи имъ взять въ годовой оброкъ земли смежныя съ ихъ селеніями, оставшіяся отъ магометанъ, ушедшихъ въ Мекку, объясняетъ при томъ, что двухъ-лѣтній опытъ убѣдилъ его, какъ крестьяне нуждаются въ землѣ, что, несмотря на строгія запрещенія начальства своего не имѣть частныхъ сдѣлокъ съ Ногайцами, они либо самовольно распахивали или всетаки прибѣгали къ непозволительнымъ сдѣлкамъ за большія деньги съ аульными старшинами и простыми Ногайцами, а потому ходатайствуетъ о дозволеніи отдѣлить необходимую крестьянамъ пропорцію земли въ годовое пользованіе за плату, которую они сами назначаютъ, 25 к. с. за десятину, деньги-же, какія будутъ уплачиваться за земли, вносить въ общественный магометанскій капиталъ, такъ-какъ земли эти пока считаются въ пользованіи магометанъ; впослѣдствіи-же ихъ употребить на улучшеніе быта тѣхъ изъ нихъ, которые останутся здѣсь; а дабы удобнѣе было произвести отдачу въ оброкъ земли, подполк. Ивановъ находитъ возможнымъ устроить порядокъ отпуска въ Мекку магометанъ съ раннею весною, такъ чтобы въ первыхъ партіяхъ отпускались магометане тѣхъ ауловъ, которые смежны съ Русскими селеніями; этотъ порядокъ отпуска будетъ полезенъ и въ томъ отношеніи, что Ногайцы, отдѣлясь широкою полосою земли отъ Русскихъ селеній, избѣгнутъ притѣсненія отъ крестьянъ, которое они теперь терпятъ.

Объясненное предположеніе главнаго пристава объ отдачѣ въ оброчное содержаніе на 1860 годъ Ногайскихъ земель крестьянамъ Ставропольской губерніи на изложенныхъ основаніяхъ я съ своей стороны нахожу не только полезнымъ, въ видахъ полученія дохода съ земли, которая въ противномъ случаѣ цѣлый годъ останется впустѣ или, въ предупрежденіе самовольныхъ запашекъ со стороны крестьянъ, потребуетъ обременительнаго за ними надзора, но и удобоисполнимымъ, потому что магометане, возвратившись чрезъ годъ изъ отпуска, если-бы и нашли землю свою засѣ-

янною, не вдругъ возъимѣютъ въ ней нужду, по неимѣнію скота и средствъ къ обработкѣ ея. А потому рѣшаюсь предположеніе это представить на благоусмотрѣніе в. пр. и на приведеніе его въ исполненіе покорнѣйше просить распоряженія, общаго для земель Ногайцевъ Джембулуковскаго и Калаусо-Саблинскаго народовъ, предоставивъ мнѣ, по уваженію краткости времени, до открытія весны отдавать эти земли просто по найму или съ торговъ, гдѣ это представится возможнымъ и удобоисполнимымъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

407. *Записка министра государственныхъ имуществъ, ген.-отъ-инф. М. Н. Муравьева, о предоставленіи въ полное распоряженіе Ставропольскаго начальства Калмыкской степи въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и о проведеніи между Астраханскою и Ставропольскою губерніями новой граничной черты, внесенная въ Кавказскій Комитетъ, отъ 15-го января 1860 года, № 98.*

Калмыки, кочующіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, подчиненные Астраханскому губернскому начальству, надѣлены землями по Высочайше утвержденному 19-го мая 1806 года положенію. По картамъ, составленнымъ Коммисіею, учрежденною съ этой цѣлію, исчислено всей степи, отведенной Калмыкамъ, 10,297,587 дес.

Большая часть этой степи лежитъ въ предѣлахъ Астраханской и меньшая, а именно до 2,100,000 дес. въ предѣлахъ Ставропольской губерніи. Эта послѣдняя степь предоставлена для кочевья двухъ владѣтельскихъ улусовъ Большедербетевскаго и Малодербетевскаго. Калмыки перваго улуса, кочуя на отведенной имъ землѣ въ числѣ 812 *) кибитокъ или семействъ, изъ предѣловъ Ставропольской губерніи никогда не выходятъ, Калмыки-же Малодербетевскаго улуса кочуютъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи; въ отдѣльной-же части сего улуса, лежащей въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, ихъ кочуетъ всего до 300 **) кибитокъ. Въ смежности съ землями Калмыцкими находятся земли кочующихъ въ Ставропольской губерніи разныхъ племенъ (Караногайцевъ, Едишкульцевъ, Трухменъ, Калаусо-Джамбулуковцевъ и Казыраловъ), исповѣдывающихъ магометанскую вѣру и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ магометанскихъ народовъ. Всѣ они подвѣдомственны Ставропольскому губернскому начальству.

По 25 § положенія 19-го мая 1806 года границею между землями этихъ народовъ и Калмыцкими опредѣлена р. Кума; по 26 § сего положенія дозволено изъ числа означенныхъ племенъ Трухменамъ въ лѣтнее время переходить чрезъ р. Куму въ мѣстахъ при уроч. Джиланъ-Кушу и Гажаинъ-Гутуакъ и кочевать по слѣдамъ Калмыковъ на земляхъ послѣднихъ, отведенныхъ по Калаусу и Эргенямъ. Это дозволеніе, а еще болѣе недостатокъ земель, предоставленныхъ подъ кочевье магометанамъ ***) въ Ставропольской губерніи, послужило причиною къ занятію сими народами подъ кочевье земель Ставропольской губерніи, отведенныхъ Калмыкамъ, а нѣкоторые изъ магометанъ, Джамбулуковцы, обзавелись даже на нихъ осѣдлымъ хозяйствомъ и основали до 28-ми ауловъ.

Съ 1848 года бывшій намѣстникъ Кавказскій постоянно обращался къ бывшему министру государственныхъ имуществъ съ просьбою объ отдѣленіи отъ Калмыцкихъ земель въ Ставропольской губерніи до 1 мил. дес. для магометанскихъ народовъ.

По взаимномъ соглашеніи ген.-адъют. кн. Воронцова и гр. Киселева, положено было въ 1854 году учредить на мѣстѣ особую Коммисію изъ членовъ отъ Ставропольскаго и Калмыцкаго начальствъ, со вмѣненіемъ Коммисіи въ обязанность опредѣлить на мѣстѣ участки изъ Калмыцкихъ земель, необходимые для кочевья магометанъ, для отдачи ихъ симъ народамъ, изъ платежа въ пользу Калмыцкаго общественнаго капитала умѣреннаго оброка.

Коммисія кончила свои дѣйствія и представила произведенныя ею изысканія и предположенія въ 1857 году на заключеніе Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ. Для успѣшнѣйшаго и скорѣйшаго окончанія этого дѣла, въ 1858 году посланъ былъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ особый чиновникъ, которому поручено было, по обозрѣніи Калмыцкой степи, лежащей въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, разсмотрѣть на мѣстѣ, вмѣстѣ съ главнымъ попечителемъ Калмыцкаго народа, предположенія Коммисіи.

Ознакомившись съ мѣстными обстоятельствами настоящаго дѣла, командированный чиновникъ, съ согласія главнаго попечителя Калмыцкаго народа, находилъ необходимымъ для прекращенія споровъ, существующихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ между Калмыками и магометанскими народами, и столкновеній ихъ начальствъ, а также для доставленія магометанскимъ народамъ земельнаго довольствія, въ которомъ они имѣютъ крайнюю надобность, отвести магометанамъ часть Калмыцкихъ земель Большедербетевскаго и Малодербетевскаго улусовъ и притомъ не изъ платежа оброка за отходящія отъ нихъ такимъ образомъ земли, какъ это предполагалось прежде, а безвозмездно, въ томъ предположеніи, что платежъ оброка, какъ-бы малъ онъ ни былъ, будетъ для магометанскихъ народовъ затруднителенъ и даже несправедливъ, такъ какъ они уже давно и при томъ нѣкоторые (Трухмены) съ Высочайшаго соизволенія пользуются для кочевья Калмыцкими землями безвозмездно.

Черту разграниченія кочевья магометанъ и Калмыковъ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ должна служить и границею между Астраханскою и Ставропольскою губерніями, полагалось провести по слѣдующимъ пунктамъ: р. Кума, нынѣшняя суходольная граница между губерніями отъ р. Кумы на Манычъ, затѣмъ параллельно Манычу, въ разстояніи отъ этой рѣки на 15 верстъ, къ югу до р. Калауса *), потомъ эта рѣка до рѣчки Кубурле, отъ вершины сей послѣдней граница должна быть опредѣлена, по возможности, безобидно для Калмыковъ и магометанъ, изъ коихъ послѣдніе имѣютъ именно въ этихъ мѣстахъ аулы, по прямой линіи къ р. Егорлыку.

По разсмотрѣніи этого предположенія въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, оказалось, что, при исполненіи онаго, могутъ встрѣтиться два затрудненія: съ одной стороны требуется проведеніе новой между Астраханской и Ставропольской губерніями границы, съ другой-же проведеніе таковой не по живымъ урочищамъ, около р. Маныча и между рѣками Кубурле и Егорлыкомъ, можетъ служить впослѣдствіи источникомъ новыхъ споровъ между Калмыками и магометанскими народами и слѣдовательно цѣль, съ которою предпринимается это разграниченіе, не будетъ достигнута.

Вслѣдствіе того и какъ Калмыцкія земли, въ Ставропольской губерніи находящіяся, въ особенности Малодербетевскій улусъ, заняты нынѣ преимущественно магометанскими народами и, кромѣ того, завѣдываніе Калмыками Ставропольской губерніи и основанными тамъ станицами (селеніями) государственныхъ крестьянъ представляетъ для Астраханскаго начальства, по отдаленности этой мѣстности, значительныя затрудненія въ административномъ отношеніи, Министерство Государственныхъ Имуществъ проектировало другое предположеніе къ безобидному для обѣихъ сторонъ окончанію настоящаго дѣла, состоящее въ томъ, чтобы, сохранивъ нынѣшнюю

*) У нихъ скота 145,650 головъ.

**) У нихъ скота 201 голова.

***) Всѣхъ магометанскихъ народовъ считается 91,577 душъ обоего пола, у нихъ 297,868 гол. скота. Въ безспорномъ пользованіи магометане имѣютъ земли 1,681,862 дес. Калмыковъ-же считается 15,233 киб. или около 70 т. душъ обоего пола, земли имъ отведено 10,297,587 дес.

*) 15-ти верстное разстояніе къ югу отъ Маныча полагалось оставить въ пользу Калмыковъ Малодербетевскаго улуса, потому что это пространство изобилуетъ камышами, удобными для зимняго кочевья.

границу между Ставропольскою и Астраханскою губерніями, всю Калмыцкую степь, лежащую въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, т. е. отдѣльную часть Малодербетевскаго и весь Большедербетевскій улусъ со всѣми Калмыками, въ улусахъ кочующими, и станицами, на земляхъ тѣхъ основанными, передать въ полное распоряженіе и завѣдываніе Ставропольскому губернскому начальству.

Начальникъ Астраханской губерніи, которому было передаваемо это предположеніе, находилъ: 1) что, хотя съ проведеніемъ границъ не по живымъ урочищамъ нельзя ручаться, чтобы не было непріятныхъ столкновеній между магометанами и Калмыками, но по крайней мѣрѣ главная причина неудовольствій—недостатокъ удобныхъ мѣстъ для кочевья магометанъ—устранится съ нарѣзкою имъ земли и 2) что, хотя управленіе улусомъ Большедербетевскимъ и отдѣльною частію Малодербетевскаго улуса, по отдаленности ихъ, крайне затруднительно для Астраханскаго начальства, но передача ихъ въ другое вѣдомство можетъ нарушить единство Калмыцкаго народа и произвести, по всей вѣроятности, непріятное впечатлѣніе.

Вслѣдствіе сего, начальникъ Астраханской губерніи полагалъ, со своей стороны, опредѣлить границы между землями Калмыцкими и магометанскихъ народовъ такимъ образомъ: р. Кума, суходольная граница съ Кумы на вершину Маныча, р. Манычъ безъ оставленія въ пользу Малодербетевскихъ Калмыковъ 15-ти верстнаго пространства по лѣвому берегу р. Калауса до р. Кубурле *), далѣе суходольная граница по кратчайшему разстоянію отъ р. Кубурле на Сѣверную Кугульту, потомъ по теченію Сѣверной Кугульты, впадающей въ р. Егорлыкъ.

Эти три предположенія къ обезпеченію земельнаго довольствія магометанскихъ народовъ и прекращенію возникающихъ отъ сего между ними и Калмыками споровъ передаваемы были намѣстнику Кавказскому, который увѣдомилъ министра государственныхъ имуществъ, что онъ съ своей стороны соглашается съ предположеніемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ основаннымъ на вѣрномъ взглядѣ и пониманіи настоящаго дѣла и соотвѣтствующимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ. Но, дабы на будущее время отстранить всѣ могущія возникнуть столкновенія между Астраханскимъ и Ставропольскимъ начальствами при перекочевкѣ Караногайцевъ и Трухменъ съ зимнихъ кочевокъ, расположенныхъ на югъ отъ Кумы, на лѣтнія, отводимыя имъ между р. Манычемъ и Буйволою, намѣстникъ Кавказскій находитъ необходимымъ измѣнить существующую нынѣ границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями и провести ее отъ Маныча не на Куму, какъ полагало Министерство, но прямо на сѣверный притокъ Кумы, Гуйдукъ, по направленію, означенному на картѣ желтымъ пунктиромъ, объясняя при томъ, что въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ оставленія нынѣшней границы, Караногайцамъ и Трухменамъ, при перекочевкѣ на лѣтнія пастбища, всетаки придется со скотомъ своимъ переходить черезъ часть Калмыцкой степи, оставляемой въ вѣдѣніи Астраханскаго губернскаго начальства.

Что касается до устройства управленія предполагаемыхъ къ передачѣ въ вѣдѣніе Ставропольской губерніи степей, обитающихъ тамъ народовъ и поселеній, то намѣстникъ Кавказскій полагаетъ: всѣ устроенныя уже на главныхъ дорогахъ станицы, а равно и впредь могущія тамъ учредиться подчинить на общихъ основаніяхъ Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, кочевыхъ-же народовъ, т. е. магометанъ и поступающихъ въ составъ Ставропольской губерніи кочевыхъ Калмыковъ, съ ихъ настоящими управленіями и средствами подчинить главному приставу магометанскихъ народовъ, подъ наблюденіемъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора, согласно послѣдовавшему 20-го октября 1859 года Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго Комитета, переименовавъ его главнымъ приставомъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи.

Справка I. Въ Высочайше утвержденномъ 19-го мая 1806 года положеніи объ отводѣ земель Калмыкамъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской (по полному собранію законовъ 1806 и 1807 годовъ № 22135) изображено:

1. Для общаго кочевья Калмыцкаго народа опредѣляется нагорная степь, отъ р. Волги на западъ лежащая, ограничивающаяся съ одной стороны дачами помѣщичьими, козачьими и казенныхъ поселянъ, съ другой—Каспійскимъ моремъ и р. Кумою до сел. Володимировки и оттуда даже до р. Маныча, и отъ оной рубежемъ земель Войска Донскаго до предѣловъ владѣнія сел. Чапурняковъ и Цацы, въ Саратовской губерніи лежащихъ.

7. Сверхъ пространства земли, въ 1 § всѣмъ Калмыкамъ вообще назначеннаго, дозволяется Дербетевскому улусу, по многочисленности его, имѣть кочевье и за Манычемъ по р. Калаусу до Большого Егорлыка.

25. Р. Кума полагается границею между Калмыцкими и другими кочующими народами магометанскаго исповѣданія.

26. По уваженію тому, что на земляхъ, Трухменамъ отводимыхъ, верблюды ихъ при Кумѣ и мочагахъ не могутъ лѣтомъ выносить овода, мѣстное губернское начальство не оставитъ распорядиться, дабы народъ сей и Калмыки, какъ можно, безобиднѣе въ кочевьяхъ своихъ тутъ расположены были. Вслѣдствіе чего, буде крайняя необходимость потребуетъ, дозволить имъ переходить, какъ сіе всегда до сего времени было, черезъ р. Куму и кочевать по слѣдамъ Калмыковъ по Калаусу и Ергенямъ. Переходъ сей, однако-жъ, долженъ быть только въ мѣстахъ при уроч. Джиланъ-Кешу и Гожаинъ-Гутуакъ.

41. Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе всѣхъ положеній, въ предыдущихъ статьяхъ означенныхъ, въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской учреждаются особенныя временныя Коммисіи.

II. По сдѣланной Коммисіей для надѣленія Калмыковъ землями нарѣзкѣ, назначены мѣста и границы, показанныя на планѣ, для лѣтняго кочевья съ вырѣзанными прогонами къ водопою скота.

По этимъ нарѣзкамъ показано количество земли:

1) для общаго лѣтняго кочевья всѣхъ улусовъ, кромѣ Большедербетевскаго	4,065,283	дес.
2) для лѣтняго очереднаго кочевья всѣхъ улусовъ, кромѣ Хошоутовскаго	472,406	»
3) для лѣтняго кочевья Хошоутовскаго улуса	337,991	»
4) для зимняго кочевья Хошоутовскаго улуса	689,374	»
5) для зимняго кочевья Яндыковскаго, Багацохуровскаго и Эркетеневскаго улусовъ	1,438,600	»
6) для зимняго кочевья Икицохуровскихъ Калмыковъ и Харахусовскаго улуса	784,371	»
7) для зимняго кочевья Малодербетевскаго улуса	1,637,258	»
8) для зимняго и лѣтняго кочевья Большедербетевскаго улуса	872,304	»
	10,237,587	дес.
Въ томъ числѣ въ Астраханской губерніи	8,599,415	дес.

Въ Ставропольской губерніи для Большедербетевскаго и части Малодербетевскаго улусовъ 1,598,172 дес. По произведеннымъ въ 1854, 1855 и 1856 годахъ измѣреніямъ этой послѣдней земли, оказалось до 2,100,000 дес.

III. Калмыцкихъ улусовъ считается казенныхъ 3 и владѣльческихъ 4, всего 7. Кибитокъ въ улусахъ:

а) Казенныхъ:

1) Багацохуровскомъ	1,337	кибит.
2) Эркетеневскомъ	1,679	»
3) Яндыко-Икицохуровскомъ	3,279	»

б) Владѣльческихъ:

1) Хошоутовскомъ	2,018	»
2) Харахусо-Эрденіевскомъ	1,065	»
3) Малодербетевскомъ	5,043	»
4) Большедербетевскомъ	812	»
	15,233	кибит.

IV. Малодербетевскій улусъ принадлежитъ владѣльцу. Земли

*) На пятиверст. картѣ Кавказа изд. Воен. Топ. Отд. Штаба Кавк. воен. округа *Кучурле*.

этому улусу, какъ значится по планамъ, отведено 1,637,258 дес., въ томъ числѣ въ отдѣльной части улуса, въ Ставропольской губ. 725,868 дес., остальная-же, 911,390 дес., въ Астраханской. На земляхъ этого улуса въ Ставропольской губерніи кочуетъ въ настоящее время до 300 кибит.; скота у нихъ 201 голова; такое незначительное количество скота зависитъ отъ того, что большая часть Калмыковъ, кочующихъ въ этомъ мѣстѣ, не имѣя собственнаго скотоводства, живутъ въ пастухахъ у помѣщиковъ и другихъ лицъ Ставропольской губерніи.

Большедербетевскій улусъ, также владѣльческій, состоитъ въ опекѣ. Улусъ этотъ весь нераздѣльно кочуетъ въ Ставропольской губерніи, въ Астраханскую-же вовсе не переходитъ и никакихъ земель въ оной не имѣетъ.

V. Дѣла по управленію Калмыками, кочующими въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, сосредоточены въ Астраханской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, управляющій которою есть вмѣстѣ съ тѣмъ главный попечитель Калмыцкаго народа.

Мѣстное управленіе Калмыками въ улусахъ возложено на улусныя управленія на правахъ окружныхъ управленій у государственныхъ крестьянъ, а дѣлами тяжебными и о проступкахъ завѣдываютъ улусные зарго, на правахъ суда 1-й степени, вторая-же степень суда есть Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, куда поступаютъ на ревизію, какъ дѣла тяжебныя и исковыя, превышающія 30 р., такъ и дѣла уголовныя.

Предсѣдатели въ улусныхъ управленіяхъ и зарго въ улусахъ владѣльческихъ владѣльцы-нойоны, а по малолѣтству ихъ или другимъ обстоятельствамъ—опекуны, члены улусныхъ управленій и зарго—попечители улусовъ и ихъ помощники.

Дѣлами по духовной части у Калмыковъ завѣдываетъ лама, избираемый изъ начальствующихъ въ большихъ хурулахъ (молитвенные дома) бакшей и утверждаемый въ семъ званіи Высочайшимъ указомъ по представленію министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ избраніи ламы наблюдается слѣдующій порядокъ: главный попечитель (управляющій Астраханскою Палатою Государственныхъ Имуществъ) составленный имъ списокъ о всѣхъ вообще начальствующихъ въ большихъ хурулахъ бакшахъ представляетъ, съ мнѣніемъ своимъ и управляющихъ улусами владѣльцевъ или опекуновъ и правителей, начальнику Астраханской губерніи, который, присоединяя и свое заключеніе, входитъ съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Обязанности управленія по дѣламъ вѣры раздѣляются между Палатою Государственныхъ Имуществъ и ламою.

Въ Малодербетевскомъ улусѣ улусное управленіе состоитъ изъ улуснаго попечителя, двухъ помощниковъ, письмоводителя, переводчика—толмача и одного писца.

Въ Большедербетевскомъ улусѣ управленіе состоитъ изъ тѣхъ-же лицъ, за исключеніемъ одного помощника улуснаго попечителя.

Улусное управленіе и зарго Малодербетевскаго улуса находятся на земляхъ Астраханской губерніи, гдѣ кочуетъ большая часть Калмыковъ, составляющая около 4,743 кибит., для 300-же кибит. въ отдѣльной части сего улуса имѣетъ пребываніе одинъ изъ помощниковъ улуснаго попечителя съ жалованьемъ 285 р., управленіе-же Большедербетевскаго улуса находится въ Ставропольской губерніи.

На содержаніе управленій въ улусахъ по штату назначено:

а) Малодербетевскаго . . 1,875 р. въ годъ.

б) Большедербетевскаго 1,590 » » »

Вообще управленіе Калмыцкимъ народомъ содержится изъ сбора съ Калмыковъ, который на этотъ предметъ опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 23-го апрѣля 1847 года положеніемъ объ управленіи Калмыцкимъ народомъ.

Положеніемъ этимъ опредѣлено на содержаніе управленія взимать съ Калмыковъ казенныхъ улусовъ по 7 р. 58 к., а владѣльческихъ—по 44 к. съ кибитки (семейства).

На этомъ основаніи, по исчисленію, составленному при 9-й народной переписи, поступать должно на содержаніе управленія съ владѣльческихъ улусовъ:

а) Малодербетевскаго съ 5,073 кибит. (въ томъ числѣ съ 300 кибит. въ Ставропольской губерніи 132 р.).	2,218 р.	92 к.
б) Большедербетевскаго съ 812 кибит.	357 »	28 »
Въ Малодербетевскомъ улусѣ сборъ превышаетъ положенное содержаніе улуснаго управленія.	343 »	92 »

Въ Большедербетевскомъ-же улусѣ недостаетъ сбора даже на содержаніе улуснаго управленія и недостатокъ этотъ, составляющій 1,232 р. 72 к., постоянно покрывается остатками отъ сбора съ Калмыковъ другихъ улусовъ и преимущественно съ казенныхъ.

VI. На основаніи Высочайшаго указа 30-го декабря 1846 года, при главныхъ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ Калмыцкія земли въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, для обезпеченія путей сообщенія и оставленія промышленной дѣятельности Калмыковъ, учреждаются станицы изъ государственныхъ крестьянъ—переселенцевъ и Калмыковъ. Такихъ станицъ основано съ 1849 по 1859 годъ 28, въ томъ числѣ въ степяхъ Ставропольской губерніи:

а) Въ Большедербетевскомъ улусѣ:

1) Дивная	изъ.	93 сем.
2) Дербетевка	»	33 »
3) Винодѣльная	»	16 »
4) Предтеча	»	70 »
		212 сем.

б) Въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса:

1) Величавая	изъ.	15 сем.
2) Урожайная	»	94 »
3) При уроч. Рогуле	»	78 »
4) Пробитый колодезь	»	21 »
		258 сем.

Крестьяне этихъ 8-ми станицъ по платежу податей причисляются къ Ставропольской губерніи, въ прочихъ-же отношеніяхъ подчиняются Астраханскому начальству и состоятъ временно подъ надзоромъ помощника окружнаго начальника.

Мнѣніе. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и соображеніи обстоятельствъ, настоящимъ дѣломъ возбужденныхъ, оказывается:

1) Часть Калмыцкой степи, въ предѣлахъ Ставропольской губерніи состоящая, служитъ предметомъ непрерывныхъ, цѣлыя десятки лѣтъ продолжающихся споровъ и несогласій, источникъ которыхъ заключается въ правѣ, дарованномъ нѣкоторымъ изъ магометанскихъ народовъ кочевать по слѣдамъ Калмыковъ въ предѣлахъ степи, симъ послѣднимъ отведенной.

2) Къ прекращенію этихъ споровъ Астраханское начальство, какъ убѣдилъ въ томъ долголѣтній опытъ, не имѣетъ достаточныхъ средствъ какъ по причинѣ отдаленности этой степи отъ Астрахани, такъ и еще болѣе по причинѣ столкновеній между нимъ и Ставропольскимъ начальствомъ.

3) Ставропольское начальство, съ своей стороны, не считаетъ себя въ правѣ останавливать подвѣдомственные ему кочевые народы магометанскаго исповѣданія отъ пользованія Калмыцкою землею, такъ какъ сіи послѣдніе право это основываютъ на законѣ и, сверхъ того, принуждаются къ тому крайнимъ недостаткомъ земли, для устраненія котораго Кавказское начальство, по причинѣ недостатка свободныхъ земель, не имѣетъ никакихъ способовъ.

4) Калмыцкая степь, въ предѣлахъ Ставропольской губерніи простирающаяся, какъ показали послѣднія измѣренія, на 2,100,000 дес., служитъ мѣстомъ кочевья только для 1,112 Калмыцкихъ кибитокъ, тогда какъ магометанскихъ народовъ, подвѣдомственныхъ Ставропольскому начальству, считается 91,577 обоего пола д. и имъ предоставлено земли только 1,681,862 дес.

5) Мѣста кочевья Калмыковъ въ Ставропольской губерніи и станицы, на этихъ мѣстахъ учрежденныя, отдѣлены обширною степью отъ Астрахани, къ югу-же окружены селеніями государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи съ ихъ сельскими и волостными правленіями и, слѣдовательно, съ большимъ удобствомъ могутъ быть подчинены Ставропольскому начальству.

6) Отдѣленіе къ Ставропольской губерніи части Калмыцкой степи въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, удовлетворяя нуждамъ магометанскихъ народовъ, не можетъ ни нарушить правъ Калмыковъ, ни потрясти ихъ быта, ибо вся земля, отведенная Калмыкамъ для кочевья, предоставлена въ ихъ лишь общее пользованіе, и при томъ это пользованіе подвергнуто нѣкоторымъ условіямъ, каковы: дозволеніе Трухменамъ кочевать по слѣдамъ Калмыковъ въ Ставропольской губерніи и основаніе въ степяхъ станицъ. Съ другой-же стороны передача земель Калмыцкихъ въ вѣдѣніе намѣстника Кавказскаго не измѣняетъ и экономическаго быта Калмыковъ, ибо, переходя вмѣстѣ съ землями въ завѣдываніе иного начальства, Калмыки остаются на тѣхъ-же земляхъ, которыми они доселѣ пользовались и которыя были постоянно заняты чуждыми имъ кочевниками.

7) Владѣльцы Малодербетевскаго и Большедербетевскаго улусовъ имѣютъ право только на сборъ съ Калмыковъ, имъ подвѣдомыхъ; право это, съ передачею въ вѣдѣніе Ставропольскому начальству всего Большедербетевскаго и части Малодербетевскаго улусовъ, нисколько не нарушается и перемѣна управленія на оное никакого вліянія имѣть не можетъ, такъ какъ владѣльцы Калмыцкіе сами собираютъ съ подвластныхъ имъ Калмыковъ дань. Впрочемъ, не представляется повода воспрещать незначительному числу Калмыцкихъ кибитокъ, кочующихъ въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, перейти на земли, отведенныя Малодербетевскому улусу въ Астраханской губерніи.

Все это приводитъ къ заключенію, что предположенная мѣра —передача въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства отдѣльной части Малодербетевскаго и всего Большедербетевскаго улусовъ,—не нарушая ничьихъ правъ, должно имѣть полезныя послѣдствія какъ по тому, что, съ приведеніемъ ея въ дѣйствіе, обезпечивается земельное довольствіе магометанскихъ народовъ и прекращаются споры между сими народами и Калмыками, такъ и потому, что осуществленіе настоящей мѣры весьма выгодно въ административномъ отношеніи, облегчая надзоръ за кочующими народами и устраняя двоеначаліе, которое существуетъ въ этой мѣстности.

Обращаясь къ способу разграниченія кочевьевъ магометанскихъ и Калмыцкихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и двухъ губерній Астраханской и Ставропольской, предлагаемому кн. намѣстникомъ Кавказскимъ, заключающемуся въ томъ, чтобы измѣнить нынѣ существующую между губерніями границу проведеніемъ оной не по Кумѣ, а по прямой линіи Маныча на сѣверный притокъ Кумы, Гуйдукъ, министръ государственныхъ имуществъ находитъ, что предположеніе это, какъ основанное на мѣстныхъ соображеніяхъ, должно быть принято, такъ какъ въ противномъ случаѣ, т. е. при сохраненіи нынѣшней границы, нѣкоторые изъ магометанскихъ народовъ для перекочевки на лѣтнія пастбища должны будутъ переходить со своимъ скотомъ или черезъ Калмыцкія земли вѣдомства Астраханскаго начальства, или чрезъ земли государственныхъ крестьянъ и помѣщиковъ и платить симъ послѣднимъ, къ явному для себя ущербу, за право перехода.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, министръ государственныхъ имуществъ полагалъ-бы:

1) Сохранивъ нынѣшнюю границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями отъ предѣловъ Войска Донскаго по Манычу, провести ее между сими губерніями отъ Маныча не на Куму, а на сѣверный притокъ ея Гуйдукъ по линіи, означенной на картѣ желтымъ пунктиромъ, согласно предположенію намѣстника Кавказскаго. Приведеніе сего предположенія въ исполненіе предоставить Астраханскому и Ставропольскому губернскимъ начальствамъ при депутатѣ со стороны управленія Калмыцкимъ народомъ.

2) Всю Калмыцкую степь въ Ставропольской губерніи въ новыхъ ея предѣлахъ, состоявшую доселѣ въ вѣдѣніи Астраханскаго губернскаго начальства, съ кочующими на оной Калмыками Большедербетевскаго и такъ называемой отдѣльной части Малодербетевскаго улуса съ ихъ управленіями, а равно и учрежденныя въ предѣлахъ сей степи станицы изъ государственныхъ крестьянъ передать въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства.

3) Какъ устроенныя на передаваемой въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства Калмыцкой степи станицы, такъ равно и впредь могущія тамъ учредиться подчинить, согласно предположенію намѣстника Кавказскаго, на общемъ основаніи, Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, Калмыковъ-же, въ этой степи кочующихъ, съ ихъ мѣстными управленіями—главному приставу магометанскихъ народовъ, подъ наблюденіемъ Ставропольскаго гражданскаго губернатора, согласно послѣдовавшему въ 20 день октября 1859 года Высочайшему повелѣнію, переименовавъ его главнымъ приставомъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи

и 4) кочующимъ въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса Калмыкамъ предоставить право перейти, въ случаѣ желанія, къ ихъ сородцамъ Малодербетевскаго улуса, кочующимъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи. Таковое мнѣніе министръ государственныхъ имуществъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Кавказскаго Комитета и приложить карту Калмыцкой степи Ставропольской губерніи, съ показаніемъ на ней новой граничной черты.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 5858, дѣло № 70—2).

408. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлова, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, т. с. Д. Н. Замятнину, отъ 8-го марта 1860 года, № 324.*

Государь Императоръ, согласно представленію г. намѣстника Кавказскаго и министра государственныхъ имуществъ, признавая необходимымъ для прекращенія споровъ, возникающихъ между Астраханскимъ и Ставропольскимъ губернскими начальствами по завѣдыванію Калмыками и магометанскими народами, кочующими на земляхъ какъ Астраханской, такъ и Ставропольской губерніи, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Сохранивъ нынѣшнюю границу между Астраханскою и Ставропольскою губерніями отъ предѣловъ Войска Донскаго по р. Манычу, провести ее между сими губерніями отъ Маныча не на р. Куму, а на лежащій къ сѣверу отъ сей рѣки притокъ Гуйдукъ по особой линіи, означенной на картѣ, разсмотрѣнной Его Величествомъ.

Проведеніе сей новой границы предоставить Ставропольскому и Астраханскому губернскимъ начальствамъ при депутатѣ со стороны управленія Калмыцкимъ народомъ.

2) Всю Калмыцкую степь въ Ставропольской губерніи, въ новыхъ ея предѣлахъ, съ кочующими на оной Калмыками Большедербетевскаго и отдѣльной части Малодербетевскаго улусовъ и ихъ управленіями, а равно учрежденныя въ предѣлахъ сей степи станицы изъ государственныхъ крестьянъ передать изъ вѣдомства Астраханскаго губернскаго начальства въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства.

3) Станицы, какъ устроенныя уже на передаваемой въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства Калмыц-

кой степи, такъ равно и тѣ, кои впредь могутъ тамъ учредиться, подчинить, на общемъ основаніи, Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

4) Калмыковъ, кочующихъ на передаваемой въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства степи, съ ихъ мѣстными управленіями подчинить главному приставу магометанскихъ народовъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, подъ наблюденіемъ тамошняго гражданскаго губернатора, согласно послѣдовавшему въ 21 день октября 1859 года Высочайшему повелѣнію, и затѣмъ сему главному приставу именоваться впредь *главнымъ приставомъ кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи,* и

5) кочующимъ въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса Калмыкамъ предоставить право перейти, въ случаѣ желанія, къ ихъ сородцамъ того-же Малодербетевскаго улуса, кочующимъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи.

О такой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату, присовокупляя, что разсмотрѣнная Его Императорскимъ Величествомъ карта Ставропольской губерніи съ показаніемъ новаго разграниченія оной отъ Астраханской губерніи отправлена въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, откуда копія съ этой карты должна быть доставлена въ Правительствующій Сенатъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5858, дѣло № 70—2).

409. *Отношеніе министра государственныхъ имуществъ, ген.-отъ-инф. М. Н. Муравьева, къ кн. Барятинскому, отъ 25-го апрѣля 1860 года, № 1383.*

По Высочайшему повелѣнію, для изслѣдованія Кумо-Манычской низменности Калмыцкой степи между р.р. Волгою и Дономъ, а равно и внутреннихъ путей, пролегающихъ по степи Астраханской губерніи, въ видахъ устройства поселеній на означенныхъ мѣстахъ, снаряжена отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ особая экспедиція, начальникомъ коей назначенъ состоящій при Министерствѣ отставной кап.-л. гв. экипажа Костенковъ, а членами—горнаго вѣдомства шт.-кап. Барботъ-де-Морни съ однимъ мастеровымъ, Межеваго Корпуса подпоручики Крыжинъ и Автократовъ съ однимъ рядовымъ, и. д. помощника попечителя Калмыцкаго народа, тит. с. Черкасовъ, начальникъ партіи Корпуса межевщиковъ, тит. с. Ильинъ, и землемѣръ Астраханской Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Срокъ для исполненія возложеннаго на экспедицію порученія назначенъ въ два года, въ теченіи которыхъ экспедиціи будутъ предстоять разъѣзды, между прочимъ, и по сѣверной и сѣверо-западной частямъ Ставропольской губерніи.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. не оставить сдѣлать распоряженіе, чтобы начальство Ставропольской губерніи оказывало упомянутой экспедиціи надлежащее содѣйствіе и удовлетворяло законныя требованія членовъ оной *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2563, дѣло № 397).

410. *Отношеніе управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ товарища министра, свиты Его Величества ген.-м. Зеленого, къ кн. Барятинскому, отъ 27-го августа 1860 года, № 1769.*

Астраханская Палата Государственныхъ Имуществъ, донося Министерству о сдѣланныхъ ею распоряженіяхъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 8-го марта сего года касательно передачи въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства отдѣльной части Малодербетевскаго и всего Большедербетевскаго улусовъ, испрашиваетъ съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшенія по вопросамъ, возникшимъ на мѣстѣ при исполненіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія:

1) Слѣдуетъ-ли дѣлать какое-либо распоряженіе о выдѣлѣ и передачѣ въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства поступившихъ доселѣ разныхъ съ Калмыковъ сборовъ и дохода съ земель, переданныхъ въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства?

2) Должны-ли участвовать по прежнему нойоны-владѣльцы или опекуны Большедербетевскаго улуса, переданнаго въ цѣломъ составѣ въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства, въ выборѣ ламы Калмыцкаго народа? и

3) за передачею отдѣльной части Малодербетевскаго улуса и завѣдывающаго оною помощника попечителя Малодербетевскаго улуса въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства, остается-ли въ прежней силѣ штатъ Малодербетевскаго улуснаго управленія, т. е. долженъ-ли помощникъ улуснаго попечителя, находившійся въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса, остаться въ вѣдомствѣ Ставропольскаго начальства, или онъ имѣетъ быть обращенъ въ Астраханскую губернію къ обязанностямъ въ улусномъ управленіи?

Къ сему Палата присовокупляетъ, что Малодербетевское улусное управленіе, по многочисленности кибитокъ въ семъ улусѣ, не можетъ оставаться при одномъ помощникѣ улуснаго попечителя.

*) Начальникъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго сообщилъ объ этомъ и. д. Ставропольскаго гражданскаго губернатора, отъ 20-го мая 1860 года, № 3435.

Разсмотрѣвъ эти вопросы, я нахожу:

1) Сборъ по 44 к. съ кибит. на содержаніе управленія въ Большедербетевскомъ улусѣ, составляющій всего (съ 812 кибит.) 357 р. 28 к., постоянно не покрывалъ опредѣленныхъ штатомъ на содержаніе улуснаго управленія расходовъ, составляющихъ 1,590 р. въ годъ, и недостающіе 1,232 р. 72 к. отчислялись ежегодно изъ общественнаго Калмыцкаго капитала, въ который поступаютъ какъ сборъ съ Калмыковъ тѣхъ аймаковъ, въ которыхъ нѣтъ родоваго зайсанга, по 57 к. съ кибитки, такъ и доходы съ оброчныхъ Калмыцкихъ участковъ. Посему, предварительно передачи сбора съ Калмыковъ Большедербетевскаго улуса на содержаніе управленія Ставропольскому начальству, Астраханской Палатѣ слѣдуетъ сдѣлать расчетъ въ томъ, сколько израсходовано ею въ семъ году на содержаніе Большедербетевскаго управленія до передачи улуса въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства. Если поступившаго съ Калмыковъ Большедербетевскаго улуса сбора за это время недостаточно для покрытія этихъ расходовъ, то они должны быть пополнены изъ 57 к. сбора съ тѣхъ аймаковъ означеннаго улуса, въ которыхъ нѣтъ родоваго зайсанга, если-же и эти сборы не покроютъ расхода управленія, то остальная затѣмъ часть расхода должна пополниться изъ суммы, вырученной за оброчные участки въ Большедербетевскомъ улусѣ. По сдѣланіи, на этомъ основаніи, расчета расходовъ по содержанію управленія Большедербетевскаго улуса, все, что останется отъ 44 к. и 57 к. сборовъ съ Калмыковъ, а также и доходовъ съ земель сего улуса, должно быть передано Ставропольскому начальству. Что-же касается 44 к. сбора съ Калмыковъ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса, то въ настоящее время никакого распоряженія касательно передачи или оставленія его въ Астраханской Палатѣ сдѣлано быть не можетъ, ибо еще неизвѣстно, останутся-ли Калмыки, кочующіе на этой мѣстности, въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, или-же перейдутъ къ своимъ сородцамъ въ Астраханскую губернію, какъ это имъ разрѣшено. Оброчныя-же деньги за земли, находящіяся въ содержаніи у разныхъ лицъ въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса, поступившія послѣ передачи этой части Ставропольскому начальству, должны поступить въ распоряженіе сего послѣдняго.

2) Отдѣливъ отнынѣ часть Калмыцкаго народа, въ видахъ административныхъ удобствъ, изъ подъ вѣдомства Астраханскаго губернскаго начальства въ вѣдѣніе начальства губерніи Ставропольской, правительство не имѣло въ виду преобразованій въ бытѣ и самомъ образѣ управленія этимъ народомъ, особенно въ отношеніи религіозномъ, и, какъ лама есть высшее духовное лицо всего Калмыцкаго народа, кочующаго въ предѣлахъ Астраханской и Ставропольской губерній, то само собою разумѣется, что ламѣ должны быть подчинены по прежнему и всѣ хурулы и въ нихъ начальствующіе бакши Большедербетевскаго улуса, посему и выборъ ламы Калмыцкаго народа долженъ производиться по прежнему, на основаніи 1262 ст. Св. Зак. Т. XI ч. I уст. дух. дѣлъ иност. исп. Поэтому, я полагаю, что, при избраніи ламы, нойонъ-владѣлецъ или опекунъ Большедербетевскаго улуса долженъ представлять списокъ о всѣхъ начальствующихъ въ большихъ хурулахъ бакшахъ съ мнѣніемъ своимъ къ главному приставу кочующихъ народовъ Ставропольской губерніи. Списокъ сей, съ заключеніемъ главнаго пристава, включается, при совѣщаніи владѣльцевъ и опекуновъ улусовъ объ избраніи ламы, въ общій списокъ кандидатовъ на сіе званіе, который чрезъ главнаго попечителя Калмыцкаго народа, съ его мнѣніемъ и мнѣніемъ всѣхъ владѣльцевъ, не исключая и Большедербетевскаго, представляется начальнику Астраханской губерніи, и

3) по штату для Малодербетевскаго улуснаго управленія, по значительному числу кибитокъ (5,043), назначено два помощника улуснаго попечителя, причемъ въ законѣ не объяснено, гдѣ должны имѣть мѣстопребываніе эти помощники. Если-же одинъ изъ нихъ былъ командированъ, по распоряженію начальства, и проживалъ въ отдѣльной части Малодербетевскаго улуса, отошедшей нынѣ въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства, то это сдѣлано было потому, что прежде въ отдѣльной части означеннаго улуса кочевало значительное число Калмыковъ, которые, по отдаленности Малодербетевскаго улуснаго управленія, не могли быть съ удобствомъ подчинены его надзору, впослѣдствіи-же, когда число кочевниковъ на этой мѣстности уменьшилось, отдѣльный помощникъ улуснаго попечителя оставленъ тамъ для наблюденія за землями этой мѣстности. Имѣя-же въ виду, что нынѣ на отдѣльной части Малодербетевскаго улуса, отошедшей къ Ставропольской губерніи, кочуетъ всего 234 кибит., которымъ предоставлено право перехода въ Астраханскую губернію и что земли этой мѣстности, на которыхъ кочуютъ по преимуществу магометанскіе народы, находятся въ распоряженіи Главнаго Управленія магометанскихъ народовъ и, съ переходомъ въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства, теряютъ и самое названіе отдѣльной части Малодербетевскаго улуса, станицы-же изъ государственныхъ крестьянъ, тамъ учрежденныя, подчиняются Ставропольской Палатѣ Государственныхъ

Имуществъ, я нахожу, что, по смыслу Высочайшаго повелѣнія 8 марта 1860 года, къ передачѣ помощника попечителя Малодербетевскаго улуса въ вѣдѣніе Ставропольскаго начальства не представляется ни основанія, ни необходимости, тѣмъ болѣе, что, по удостовѣренію Астраханскаго начальства, управленіе Малодербетевскаго улуса затрудняется множествомъ производящихся въ ономъ дѣлъ, и потому штатъ онаго предполагается оставить безъ измѣненія.

Настоящія соображенія по вопросамъ, возбужденнымъ Астраханскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, прежде приведенія оныхъ въ исполненіе, считаю долгомъ сообщить в. с. и. покорнѣйше просить о заключеніи вашемъ по вышеизложеннымъ предметамъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5858, дѣло № 70—2).

411. *Рапортъ и. д. Ставропольскаго губернатора вице-губернатора Властова кн. Барятинскому, отъ 10-го декабря 1860 года, № 7704.*

Купеческое Армянское общество гор. Моздока желаетъ открыть у себя клубъ. Цѣль этого открытія—развить однообразную жизнь Армянъ, проводимую уединенно въ своихъ домахъ, сблизиться съ сословіемъ Русскихъ и имѣть общее мѣсто для развлеченій и коммерческихъ переговоровъ.

Содержаніе клуба имѣетъ быть отнесено на счетъ взносовъ постоянныхъ его членовъ, добровольно ими опредѣленныхъ, и платы съ временныхъ гостей; распорядителями клуба будутъ выбираемы достойные изъ почетныхъ гражданъ гор. Моздока и дворянъ, которые пожелаютъ принять на себя эти обязанности.

Вслѣдствіе донесенія Моздокскаго градскаго головы о таковомъ желаніи тамошняго общества, имѣю честь представить объ этомъ на благоусмотрѣніе в. с., почтительнѣйше испрашивая благосклоннаго разрѣшенія вашего объ открытіи въ гор. Моздокѣ клуба на правилахъ, тождественныхъ съ Ставропольскимъ клубомъ, которыя при семъ прилагаются *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2564, дѣло № 138—484).

412. *Выписки изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 12-го декабря 1860 года, № 1731.*

Слушано представленіе намѣстника Кавказскаго, отъ 14-го ноября, за № 207, объ учрежденіи вспомогательныхъ кассъ для обитающихъ въ Ставропольской губерніи магометанскихъ народовъ.

Комитетъ, находя распоряженіе намѣстника весьма полезнымъ и основательнымъ, положилъ распоряженіе сіе утвердить вполнѣ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 25-й день декабря, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“ *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2682, дѣло № 40).

413. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, ст.-скр. Буткову, отъ 20-го марта 1861 года, № 32.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго предмѣстнику моему, покойному кн. Воронцову, въ отзывѣ бывшаго министра государственныхъ имуществъ, гр. Киселева, отъ 31-го августа 1848 года, о заселеніи главныхъ дорогъ чрезъ степи отъ Саратовской губерніи и отъ Астрахани до земель Войска Донскаго и до Русскихъ поселеній въ губерніи Ставропольской, сдѣлано было распоряженіе объ учрежденіи на первый разъ 44 станицъ, съ поселеніемъ въ нихъ по 50 семействъ Калмыковъ и по столько-же Русскихъ изъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ, и съ отводомъ имъ оной по 30 дес. на душу и $^1/_5$ части въ запасъ.

Нынѣ Ставропольскій гражданскій губернаторъ донесъ мнѣ, что, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года,—о разграниченіи Ставропольской отъ Астраханской губерніи,—переданы въ вѣдѣніе Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ 8 станицъ, устроенныхъ на Калмыцкихъ земляхъ; но въ нихъ Калмыки не поселены, по рѣшительному уклоненію ихъ отъ перемѣны своей бродячей жизни и, какъ число жителей въ этихъ станицахъ весьма незначительно и соединеніе ихъ для образованія сельскихъ обществъ признается неудобнымъ, по отдаленности станицъ между собою, то губернаторъ полагаетъ:

1) въ видахъ усиленія населенія станицъ, допустить въ нихъ приписку новыхъ поселенцевъ въ такомъ числѣ, какое можетъ водвориться на излишней землѣ, а самый надѣлъ землею опредѣлить, примѣняясь къ общему положенію о Ставропольской губерніи, не по 30-ти, а по 15-ти дес. на душу, и

2) переименовать означенныя станицы въ села и отселки, во-первыхъ, для различія ихъ отъ станицъ козачьихъ и во-вторыхъ, для того, чтобы, съ уничто-

*) Отъ 24-го декабря 1860 года, за № 933, кн. Барятинскій далъ разрѣшеніе на открытіе въ гор. Моздокѣ клуба.

*) Положеніе о вспомогательныхъ кассахъ напечатано въ Полн. Собр. Зак. за 1860 годъ № 36447.

женіемъ наименованія станицъ, изгладить и мысль объ особыхъ преимуществахъ поземельныхъ надѣловъ по 30-ти дес. на душу; къ тому-же наименованіе: *„станица“*, выражая временное пребываніе на извѣстной мѣстности, не соотвѣтствуетъ цѣлямъ прочной осѣдлости.

Принимая во вниманіе, что никто изъ кочующихъ Калмыковъ не соглашается поселиться въ означенныхъ станицахъ и что желаемаго въ нихъ устройства нельзя достигнуть безъ измѣненія первоначальныхъ объ нихъ предположеній, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе въ дѣйствіе вышеозначенной мѣры—о надѣленіи жителей этихъ станицъ землею по 15-ти дес. на душу и о переименованіи станицъ въ села и отселки.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3232, дѣло № 289).

414. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго, ст.-скр. Буткова, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, сенатору, т. с. Замятнину, отъ 1-го іюля 1861 года, № 858.*

Высочайшимъ указомъ, даннымъ 30-го декабря 1846 года министру государственныхъ имуществъ, повелѣно при главныхъ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ Калмыцкія земли Астраханской губерніи, въ видахъ заселенія сихъ дорогъ, учредить 44 станицы для Калмыковъ и государственныхъ крестьянъ, съ отводомъ имъ по 30-ти дес. земли на душу. Г. намѣстникъ Кавказскій сообщилъ, что на томъ пространствѣ означенныхъ земель, которое, по Высочайшему повелѣнію, объявленному в. пр. бывшимъ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, отъ 8-го марта 1860 года, № 324, передано изъ вѣдомства Астраханскаго въ вѣдѣніе Ставропольскаго губернскаго начальства, находятся 8 станицъ, въ коихъ Калмыки вовсе не поселены по рѣшительному уклоненію ихъ отъ перемѣны своей бродячей жизни, а число жителей изъ государственныхъ крестьянъ весьма незначительно. По уваженію сего, Государь Императоръ, согласно представленію намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: для усиленія населенія станицъ, находящихся въ Калмыцкой степи Ставропольской губерніи, допустить въ нихъ приписку новыхъ поселенцевъ въ такомъ числѣ, какое можетъ водвориться на излишней землѣ, самый надѣлъ землею опредѣлить, примѣняясь къ общему положенію о Ставропольской губерніи, не по 30-ти, а по 15 дес. на душу, между тѣмъ означенныя станицы переименовать въ села и отселки.

О такой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3232, дѣло № 289).

IX.

СѢВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

415. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 25-го марта 1857 года, № 587.*

Въ представленныхъ мною и удостоившихся уже Высочайшаго утвержденія предположеніяхъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ ввѣреннаго мнѣ корпуса на текущій 1857 годъ я не могъ еще развить вполнѣ моихъ соображеній относительно прилежащей къ Черному морю части Закавказскаго края. Необходимо было ближе вникнуть въ настоящее положеніе дѣлъ и собрать всѣ мѣстныя данныя, чтобы начертать общую и стройную систему для обороны той страны, которая, въ случаѣ новой войны Европейской, будетъ преимущественно первымъ полемъ битвы.

Абхазія, Мингрелія, Гурія и Имеретія составляютъ особый театръ войны, отдѣленный горными хребтами отъ прочихъ частей Закавказскаго края и имѣющій съ ними только одно сообщеніе: изъ Кутаиса чрезъ Сурамскій перевалъ въ Тифлисъ. Этотъ театръ войны представляетъ много невыгодъ въ стратегическомъ отношеніи: фронтъ его, обращенный къ морю, имѣетъ длинное протяженіе отъ Гагръ до Николаевскаго поста; сообщеніе-же съ Тифлисомъ, находясь не за срединою, а почти за однимъ изъ фланговъ, подвержено опасности въ случаѣ вторженія непріятеля въ Гурію.

Не имѣя для обороны этого края столько войскъ, чтобы въ разныхъ частяхъ его держать самостоятельные отряды, мы вынуждены бываемъ выбирать одну изъ двухъ крайностей: или раздробить силы и быть вездѣ слабыми, или оставить безъ защиты оконечности, дабы имѣть самостоятельный отрядъ на Ріонѣ для прикрытія единственнаго сообщенія съ Тифлисомъ. Такъ, въ минувшую войну мы вынуждены были очистить Абхазію еще прежде, чѣмъ показался непріятель, потомъ часть Гуріи до Супсы и, наконецъ, всю Гурію и Мингрелію.

Къ этимъ невыгодамъ означеннаго приморскаго края въ оборонительномъ отношеніи должно еще присоединить, что въ началѣ каждой войны съ Турціею мы никогда не имѣли за Кавказомъ достаточнаго числа войскъ, а при новомъ положеніи, которое теперь

приняла Турція въ системѣ Европейскихъ державъ, необходимо во всѣхъ нашихъ предначертаніяхъ на случай будущей войны съ Турціею расчитывать, что она можетъ имѣть Европейскихъ союзниковъ, а, слѣдовательно, всѣ охранительныя мѣры мы должны теперь принимать въ болѣе прочномъ и обширномъ видѣ.

Устранить или хотя до нѣкоторой степени уменьшить эти недостатки можно, во-первыхъ, устройствомъ внутри края укрѣпленныхъ пунктовъ такой силы, чтобы мелкіе отряды могли въ нихъ держаться нѣкоторое время до прибытія подкрѣпленій, и, во-вторыхъ, проложеніемъ хорошихъ сообщеній, чтобы войска могли быстрыми передвиженіями замѣнять недостатокъ силъ и постоянно получать подвозы боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, а также имѣть обезпеченный путь отступленія. Какъ укрѣпленія, такъ и дороги должны быть, по возможности, удалены отъ берега морскаго: первыя для того, чтобы лишить непріятеля преимуществъ сильнаго флота, а послѣднія—для обезпеченія сообщеній отъ пресѣченія ихъ высадкою съ моря.

На этихъ основаніяхъ я поручилъ составить проэктъ приведенія въ оборонительное положеніе означеннаго театра войны Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Гагарину, вмѣстѣ съ состоящимъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, ген.-м. Кесслеромъ.

Кромѣ изложенныхъ общихъ указаній, я обратилъ ихъ вниманіе на предстоящій окончательный выборъ выгоднѣйшаго въ торговомъ отношеніи порта на берегу Чернаго моря. Вопросъ этотъ, по моему мнѣнію, имѣетъ первостепенную и существенную важность по вліянію своему на будущность и благосостояніе всего Закавказскаго края. Изъ всѣхъ приморскихъ пунктовъ нашихъ Сухумъ-кале представлялъ-бы, конечно, неотъемлемыя преимущества въ морскомъ отношеніи, какъ удобнѣйшее пристанище для судовъ. Но, при нашемъ непрочномъ положеніи въ Абхазіи, при дальнемъ и трудномъ сообщеніи съ Сухумомъ, мы никакъ не можемъ направить сюда главный торговый путь, и должны, по необходимости, ограничить свой выборъ между двумя другими пунктами: Редутъ-кале и Поти.

Редутъ получилъ случайное значеніе въ то время, когда Поти принадлежалъ еще Турціи. Тогда мы не владѣли устьемъ Ріона и потому принуждены были воспользоваться р. Хопи и притокомъ ея—Цивою, чтобы посредствомъ прорытаго нами канала изъ послѣдней рѣки въ Ріонъ устроить водяной путь во внутрь края для сплава и провіанта. Со времени присоединенія Пста къ Россійской Имперіи, т. е. съ 1829 года, появилась уже мысль о перенесеніи торговаго пункта изъ Редута въ Поти. И, дѣйствительно, искусственное водяное сообщеніе изъ Редута во внутрь края, прерываемое въ большую часть года мелководіемъ Цивы, а особенно канала, который иногда совершенно даже пересыхаетъ, не можетъ сравниться съ сообщеніемъ по Ріону, постоянно судоходному отъ самаго его устья до Цхенисъ-цхали, а при расчисткѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русла, и до Губисъ-цхали. Самое устье Ріона значительно менѣе засоряется наносами съ моря отъ прибоя волнъ, чѣмъ устье Хопи. Но мысль о перенесеніи водянаго сообщенія на естественное направленіе р. Ріона оставалась по разнымъ причинамъ безъ исполненія: время проходило сначала въ изслѣдованіяхъ и составленіи проектовъ объ устройствѣ порта въ Поти съ значительными морскими сооруженіями; потомъ въ 1836 году начаты были нѣкоторыя работы, впрочемъ съ средствами весьма незначительными, для осушенія мѣстности и очистки ея отъ густой растительности, для постройки таможни и карантина, а, наконецъ, въ 1838 году не только отмѣнено было это предположеніе, но и выведены изъ Поти гарнизонъ и госпиталь.

Поводомъ къ столь внезапному оставленію этого мѣста, послѣ начатыхъ уже работъ, послужило случайное-же предубѣжденіе о вредности климата въ Поти, что приписывалось испареніямъ окружающихъ болотъ и близъ лежащаго озера Палеостома; но къ отвращенію сихъ вредныхъ условій мѣстности не было еще сдѣлано никакихъ усилій. Тѣ-же самыя условія не препятствовали развитію торговаго мѣста въ Редутѣ, котораго климатъ нисколько не имѣетъ преимущества сравнительно съ Поти. Послѣ того не одинъ разъ возобновлялась мысль о перенесеніи торговаго мѣста изъ Редута въ Поти и всегда оставлялась безъ исполненія. Между-тѣмъ Редутъ отстроился; употребленные на постройку домовъ и магазиновъ капиталы столько-же, сколько и привычка, удерживали торговцевъ на настоящемъ мѣстѣ ихъ водворенія.

Водяное сообщеніе по Ріону, начиная отъ устья его, имѣетъ такія значительныя преимущества предъ искусственнымъ водянымъ путемъ изъ Редута относительно облегченія сплава грузовъ и продолжительности времени судоходнаго его состоянія, что, съ устройствомъ въ Поти портовыхъ, карантинныхъ и таможенныхъ учрежденій, торговля должна естественнымъ образомъ принять это направленіе и значительно усилиться, особливо-же если на Ріонѣ будетъ заведено пароходство. Въ такомъ случаѣ быстрое развитіе города въ Поти не подлежитъ сомнѣнію. Учрежденіе тутъ торговаго мѣста обѣщаетъ важныя послѣдствія для всего Закавказскаго края.

Соображенія эти были переданы мною кн. Гагарину и ген. Кесслеру для необходимаго на мѣстѣ изслѣдованія всѣхъ условій къ ихъ выполненію.

Осмотрѣвъ край, кн. Гагаринъ представилъ мнѣ предварительныя предположенія о слѣдующихъ предпріятіяхъ:

1) Построить укрѣпленіе въ Гагринской тѣснинѣ, но не на прежнемъ мѣстѣ, а 3-мя верстами южнѣе, противъ боковаго ущелья Гагрипши, чтобы запереть какъ главную, такъ и побочную тѣснину.

2) Приступить къ осушенію болотъ въ окрестностяхъ Сухума.

3) Построить для тѣхъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, которые предназначаются для постояннаго расположенія въ Сухумѣ, шт.-квартиру не въ самомъ городѣ, а въ долинѣ р. Беслетки, впадающей въ море близъ города. Здѣсь, кромѣ здороваго климата, представляется и та выгода, что шт.-квартира будетъ прикрыта отъ дѣйствія непріятельскаго флота въ случаѣ бомбардированія.

4) Приступить къ проложенію дороги изъ Сухума въ Кутаисъ въ отдаленіи отъ морскаго берега по направленію долины Беслетки, ущельемъ Герзель-аулъ, находящимся у подошвы Цебельдинскихъ высотъ, чрезъ уроч. Наа, сел. Атары и мѣст. Зугдиды, съ устройствомъ мостовой переправы и предмостнаго укрѣпленія на одну роту на р. Кодоръ.

5) Начать предварительныя работы для приготовленія мѣста въ Поти къ постройкѣ города.

6) Приступить къ очисткѣ фарватера р. Ріона.

7) Проложить сухопутное сообщеніе по лѣвому берегу Ріона отъ Поти къ Кутаису.

8) Построить шт.-квартиру для Черноморскаго Линейнаго № 4-й баталіона на горѣ Экадіи, подлѣ гор. Озургетъ, и, наконецъ,

9) улучшить путь отъ Кутаиса къ Озургетамъ съ переправою чрезъ Ріонъ на томъ пунктѣ, который будетъ признанъ предѣломъ Ріонскаго судоходства и гдѣ со временемъ будетъ мѣсто склада и перегрузки товаровъ.

Всѣ эти предположенія совершенно соотвѣтствуютъ тому общему плану, который былъ мною предначертанъ въ данной кн. Гагарину инструкціи, а потому, одобривъ въ общихъ чертахъ представленныя имъ соображенія, я разрѣшилъ ему нынѣ-же приступить ко всѣмъ необходимымъ приготовленіямъ и къ самому производству работъ въ той мѣрѣ, сколько дозволятъ ему время и средства. Между-тѣмъ я требую отъ него по всѣмъ предположеннымъ постройкамъ подробные проекты и смѣты.

Потребныя для означенныхъ предпріятій суммы не ассигнованы по смѣтѣ на нынѣшній годъ по той причинѣ, что предпріятія эти не были еще опредѣлены въ то время, когда составлялась интендантская смѣта военныхъ расходовъ, за исключеніемъ лишь довольствія отряда, назначаемаго для постройки укр. Гагры. Но для покрытія не вошедшихъ въ смѣту расходовъ по нерѣшеннымъ еще тогда предпріятіямъ на восточномъ берегу Чернаго моря имѣлись въ виду остатки суммъ бывшей Черноморской береговой линіи. Я отпустилъ уже кн. Гагарину на первоначальные расходы примѣрную сумму въ числѣ 80-ти т. р. с. и буду добавлять къ ней изъ тѣхъ-же остатковъ по мѣрѣ надобности и согласно съ ожидаемыми отъ кн. Гагарина проектами и смѣтами, сколько могутъ удовлетворить этимъ потребностямъ означенные остатки, которые также обращаются и на предпріятія въ сѣверной части восточнаго берега. Если-же суммъ этихъ недостанетъ, то я долженъ буду отпускать деньги заимообразно изъ другихъ источниковъ въ счетъ ассигнованія въ будущемъ 1858 году потребныхъ суммъ на означенныя предпріятія.

Сообщая все изложенное, имѣю честь просить всеподданнѣйше доложить о томъ Государю Императору и испросить, какъ Высочайшее утвержденіе сдѣланныхъ мною распоряженій, такъ и соизволеніе Его Императорскаго Величества:

1) На перенесеніе города изъ Редута въ Поти съ устройствомъ водянаго и сухопутнаго сообщенія во внутрь края и съ учрежденіемъ тамъ главнаго порта въ томъ краѣ, по-крайней-мѣрѣ до того времени, когда мы болѣе упрочимся въ Абхазіи и проложимъ хорошее сухопутное сообщеніе изъ Сухума въ Кутаисъ, и

2) на внесеніе въ интендантскую смѣту будущаго года тѣхъ суммъ, которыя окажется нужнымъ дополнить къ остаткамъ суммъ бывшей Черноморской береговой линіи для выполненія означенныхъ предпріятій.

416. *Записка объ устройствѣ порта на восточномъ берегу Чернаго моря, въ Поти, плаваніи по р. Ріону и проч., составленная полк. Ивановымъ 28-го марта 1857 года.*

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, ни одна мѣра, военная или гражданская, учреждаемая въ Закавказскомъ краѣ для общаго блага, не можетъ достигнуть счастливыхъ результатовъ и быть вполнѣ обезпеченною, доколѣ провинціи наши, прилегающія къ восточному берегу Чернаго моря, не будутъ пробуждены къ дѣятельной жизни, обезпечены отъ внезапныхъ вторженій непріятелей, по возможности устроены и, для болѣе частыхъ сношеній, связаны съ одной стороны съ моремъ, а съ

другой—съ остальными Закавказскими владѣніями, и чрезъ нихъ съ внутренними губерніями Имперіи, хорошими путями сообщеній.

Главное естественное направленіе сихъ путей, начала всякаго благоустройства, видимо есть теченіе рр. Ріона и Куры; пароходныя движенія по первой изъ нихъ—отъ Поти до Усть-Губисъ-цхали; а по второй—отъ Самуха до устья ея, въ денежномъ отношеніи, значительно облегчаютъ приведеніе въ исполненіе сего современнаго вопроса. Сама природа указываетъ на устье Ріона, какъ на ключъ Закавказской и Средне-Азійской торговли, посредствомъ плаванія по рр. Ріону и Курѣ, съ удобнымъ между ними сухопутнымъ передвиженіемъ, и посредствомъ плаванія по Каспійскому морю, какъ было уже въ древнія времена, до поворота сей торговли на невыгодныя во всѣхъ отношеніяхъ для нея линіи, чрезъ Смирну или Трепизондъ и какъ на важный пунктъ для доставленія необходимыхъ удобствъ нашимъ военнымъ операціямъ и военнымъ сообщеніямъ въ краѣ, который или будетъ полезнымъ намъ, какъ неизбѣжный фланговый базисъ дѣйствій нашихъ на востокѣ, или оставленный, какъ теперь, мѣстомъ высадки непріятельскихъ войскъ—въ угрозу силамъ нашимъ и отвлеченіе ихъ.

Хотя всего вдругъ создать невозможно, но и безъ энергическаго начала нельзя расчитывать, чтобы отдаленная Мингрелія, лишь послѣ опыта, указаннаго только-что оконченною войною, сдѣлалась недоступною вліянію непріятеля, при первой къ тому для него надобности и чтобы изъ нея разлились на Закавказье блага торговли потому только, что тамъ ключъ торговли—Поти!

Предпріятія, которыя предстоитъ правительству исполнить въ отношеніи Мингреліи и прилегающихъ къ ней провинцій суть слѣдующія: 1) проложеніе удобныхъ дорогъ отъ Кутаиса до стратегическихъ пунктовъ въ Гуріи и дорогъ въ Поти и Сухумъ-кале, а также, по возможности, между всѣми ими; 2) построеніе крѣпостей и укрѣпленій на избранныхъ для того мѣстахъ; 3) учрежденіе пароходнаго плаванія по р. Ріону отъ его устья до Усть-Губисъ-цхали; а ежели можно, то и выше, и наконецъ главнѣйшее 4) образованіе порта на Черномъ морѣ при устьѣ р. Ріона, въ Поти, и портоваго тамъ города, который долженъ быть обширнымъ складочнымъ мѣстомъ провіанта и другихъ разнородныхъ военныхъ запасовъ и складомъ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ краевъ, въ будущемъ-же—складомъ транзитной торговли съ Среднею Азіею, долженствующей рано или поздно обратиться на естественный свой путь; только все это и можетъ дать вѣрный толчекъ вѣковому застою природныхъ богатствъ полудикой страны, гдѣ донынѣ убійственный климатъ, гдѣ въ одинъ годъ заболѣваетъ $^3/_4$ жителей, а умираетъ $^1/_5$.

Мѣстныя обстоятельства и въ особенности науки и искусства представляютъ всѣ способы для улучшенія климата въ окрестностяхъ Поти и созданія тамъ хорошаго купеческаго порта, а слѣдовательно большого торговаго города, отъ котораго во внутрь страны на 100 верстъ пойдутъ пароходы по Ріону, а далѣе безпрепятственное сухопутное сообщеніе мимо Тифлиса до пароходнаго пункта на р. Курѣ, который положеніемъ своимъ оживитъ не только Мингрелію, но и весь здѣшній край, доставивъ казнѣ неисчислимыя денежныя выгоды, не говоря уже о положительной важности пользъ отъ него во время войны; только надо напередъ знать, что сіе предпріятіе, вмѣстѣ съ другими упомянутыми, будетъ стоить большихъ денежныхъ издержекъ и начинать ихъ не слѣдуетъ, не согласившись въ крайней необходимости сихъ издержекъ; кромѣ того, они потребуютъ искуснѣйшихъ и добросовѣстныхъ исполнителей, жертвующихъ всѣмъ и даже жизнью пользамъ народнымъ и выгодѣ цѣлаго государства, коихъ существованіе потому государствомъ-же должно быть вполнѣ обезпечено, въ особенности въ первые годы тяжкаго труда и лишеній, иначе начинаніе это постигнетъ та-же участь, какъ и многія другія, ему подобныя, гдѣ сей послѣдней мысли, повидимому простой, не было принято въ соображеніе, но которою образованныя націи, особенно Англичане, никогда не пренебрегаютъ.

Трудно опредѣлить вѣрную цифру стоимости устройства Потійскаго порта, плаванія по Ріону и военныхъ дорогъ отъ Кутаиса и для того работъ по улучшенію тамошняго климата, образованію хорошаго рейда при превосходномъ морскомъ грунтѣ, по устройству пристаней на Ріонѣ и расчисткѣ его отъ карчей, съ покупкою паровыхъ землечерпательныхъ машинъ и другихъ необходимыхъ снарядовъ, а также устройству переносныхъ желѣзныхъ дорогъ и сухопутныхъ путей отъ Кутаиса до Ріона на Озургеты и по Ріону до Поти, тѣмъ болѣе, что для всего этого не произведено еще надлежащихъ изысканій, почему лучше объ этомъ умолчать, дабы невѣрными соображеніями не привести правительство къ невѣрнымъ заключеніямъ. Причемъ не слѣдуетъ, однако-же, упускать изъ виду, что только осушенныя болота около Поти, обращенныя въ плантаціи, при своей дивной растительности, и таможенный сборъ могутъ скоро возвратить правительству капиталъ, потребный какъ для осушки болотъ, такъ и для всѣхъ работъ по устройству порта.

Какъ приступить къ сему великому дѣлу въ искусственномъ отношеніи и какъ послѣдовательно вести оное, составляетъ предметъ особыхъ соображеній, кои должны быть глубоко обдуманы по мѣстнымъ фактамъ; можно, однако-же, предвидѣть и полагать, что прежде всего потребуется улучшеніе климата въ Поти, открытіе рѣчнаго пароваго судоходства и устройство дорогъ отъ Кутаиса до Ріона и Поти, а для этого производство земляныхъ работъ, рубка лѣса, расчистка ложа Ріона, постройка мостовъ и, наконецъ, уже построеніе морскихъ сооруженій.

Переселеніе въ гор. Поти частнымъ людямъ, особенно изъ Редута, можно дозволить съ самаго начала, равно сначала должно строить временныя помѣщенія въ Поти для чиновъ управленія, какое тамъ назначится. Всѣ работы, по неимѣнію мѣстныхъ жителей, должны быть произведены солдатами *), а мастеровъ нанимать вольныхъ.

Предъ открытіемъ работъ, проекты и смѣты имъ должны быть составляемы спеціальными людьми по самымъ точнымъ даннымъ и представляемы на утвержденіе по положенію.

Ни одинъ пунктъ на южной оконечности восточнаго берега Чернаго моря съ Поти соперничать не можетъ; лучшій изъ нихъ—Сухумъ-кале, потому что тамъ натуральная бухта, не требующая никакихъ работъ для своего улучшенія, но она, по отзывамъ моряковъ, вмѣщаетъ въ себѣ не болѣе 15-ти кораблей, и то военныхъ, для купеческихъ-же, по затруднительности постройки пристаней и по сильной всегдашней зыби,—неудобна; большему числу военныхъ кораблей стоять въ ней нельзя, того не дозволяетъ отдаленный отъ берега неудобный къ тому морской грунтъ и, кромѣ сего, они не были-бы обезпечены отъ вѣтровъ. Построеніе желѣзной дороги отъ Сухума до Кутаиса, на протяженіи 240 верстъ, по болотамъ, чрезъ многія большія рѣки, напр. Кодоръ, Ингуръ и другія, на которыхъ безъ сооруженія весьма цѣнныхъ мостовъ обойтись нельзя, стоило-бы болѣе 10-ти мил. р. с., сравнивая ее съ таковою-же дорогою, предположенною отъ Самуха, что на р. Курѣ, до Тифлиса; кромѣ того, она на долгое время не была-бы обезпечена отъ нападенія горцевъ, которые, пользуясь лѣсами, явились-бы на ней для поживы грабежомъ купеческихъ товаровъ.

Слѣдовательно и Сухумъ-кальское направленіе пути отъ моря къ Кутаису не представляетъ никакихъ выгодъ въ денежномъ отношеніи; оно навѣрное несравненно было-бы дороже Потійскаго; торговля тамъ не пойдетъ, потому что всегда будетъ путь чрезъ Поти кратчайшій и безопаснѣйшій, а въ военномъ отношеніи оно, будучи удалено отъ южной границы нашей, не защищая Ріона, единственную судоходную рѣку того края, не будетъ ничѣмъ содѣйствовать пограничнымъ сухопутнымъ пунктамъ нашимъ.

Изложивъ необходимость устройства Потійскаго порта, обѣщающаго множество выгодъ въ отношеніяхъ военномъ и торговомъ, въ дополненіе къ открытію пароваго судоходства по Ріону и устройству дорогъ въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи отъ Кутаиса, не

*) По недостатку Кавказскихъ войскъ было-бы полезно поставить на Ріонъ для работъ на осенніе, зимніе и весенніе мѣсяцы одну изъ пѣхотныхъ бригадъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи.

касаясь построенія крѣпостей или укрѣпленій въ томъ краѣ, что составляетъ отдѣльный совсѣмъ предметъ, я полагалъ-бы для скорѣйшаго населенія и развитія портоваго города при Потійскомъ портѣ, въ видѣ чрезвычайной льготы переселяющимся въ Поти, допустить тамъ порто-франко, существованіе коего не будетъ необходимо только въ такомъ случаѣ, ежели вся Закавказская страна воспользуется сокращеннымъ тарифомъ, какъ было до 1836 года; независимо сего, Потійскимъ переселенцамъ должны быть дарованы особыя существенныя преимущества. Для управленія портовымъ городомъ въ Поти, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ, учредить тамъ начальствующее лицо, которое-бы имѣло право распоряжаться всѣми тамъ вѣдомствами, будучи само подчинено Кутаисскому ген.-губернатору.

Ежели г. главнокомандующему благоугодно будетъ повелѣть теперь-же приступить къ собранію и повѣркѣ на мѣстѣ данныхъ къ составленію общаго проекта и смѣтъ для осуществленія всего вышеизложеннаго, чтобы притомъ пароходное плаваніе по Ріону и вообще работы въ томъ краѣ были открыты въ большемъ или меньшемъ видѣ осенью текущаго года, я полагалъ-бы назначить для того безотлагательно: 1) двухъ офицеровъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія; 2) одного военнаго инженера; 3) одного инженера морской строительной части; 4) одного Корпуса флотскихъ штурмановъ; 5) 5 опытныхъ кондукторовъ или топографовъ, съ необходимыми геодезическими инструментами и съ производствомъ имъ разъѣздныхъ и порціонныхъ денегъ, сообразно важности труда, на нихъ возлагаемаго, потому что всѣ эти лица могутъ заниматься мѣстными изысканіями только до половины іюня; далѣе тамъ, по причинѣ зловреднаго климата, имъ оставаться нельзя. Кромѣ того, при нихъ долженъ состоять одинъ писарь.

417. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ кн. Барятинскому, отъ 23-го апрѣля 1857 года, № 4299.—С.-Петербургъ.*

Я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе содержаніе отзыва в. с., отъ 26-го минувшаго марта, № 587, о предпріятіяхъ въ части Закавказскаго края, прилегающей къ Черному морю, вмѣстѣ съ имѣющимися свѣдѣніями въ Военномъ Министерствѣ о предполагавшемся прежде устройствѣ порта въ Поти.

Государь Императоръ, прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ содержаніе отзыва вашего, № 587, а также и представленныя мною Его Императорскому Величеству свѣдѣнія, почерпнутыя изъ производившейся въ разное время переписки объ устройствѣ порта въ Поти, Высочайше повелѣть соизволилъ: сообщить эти свѣдѣнія в. с. и ожидать отъ васъ окончательнаго заключенія.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, имѣю честь сообщить вамъ, м. г., что сущность представленныхъ мною свѣдѣній заключается въ слѣдующемъ:

Блаженныя памяти Императоръ Николай I изволилъ обратить вниманіе еще въ 1828 году на открытіе водянаго сообщенія по Ріону отъ Поти и на устройство тамъ порта. На основаніи послѣдовавшей тогда Высочайшей воли, для составленія проэкта порта былъ командированъ въ 1831 году Корпуса Путей Сообщенія ген.-м. Потье, представившій подробныя соображенія о работахъ, которыя необходимо произвести для учрежденія порта въ Поти и о потребныхъ на то издержкахъ.

Ген.-м. Потье изложилъ прежде въ своемъ проэктѣ описаніе мѣстности и всѣхъ затрудненій, кои необходимо преодолѣть для совершенія такого важнаго предпріятія. Но в. с., какъ главному хозяину края, нѣтъ надобности объ этомъ упоминать, ибо вамъ хорошо извѣстны причины, почему прилегающая мѣстность къ Ріону составляетъ низменности, покрытыя сплошными болотами отъ устья Цхенисъ-цхали до Поти, почему озеро Палеостомъ оказываетъ такое гибельное вліяніе на климатъ, а между тѣмъ не можетъ быть осушено, и, наконецъ, почему у входа въ Ріонъ образовались большія отмели, требующія искусственнаго образованія фарватера. По этой причинѣ, не касаясь описанія затрудненій, представляемыхъ природою, должно упомянуть только объ указанныхъ ген.-м. Потье работахъ и исчисленныхъ имъ издержкахъ.

Онъ полагалъ, что прежде устроенія порта необходимо улучшить состояніе атмосферы. Для достиженія сей цѣли представляются два средства:

1) Освѣженіе стоячей гнилой воды въ озерѣ Палеостомѣ, испаренія коего составляютъ, если не единственную, то, по-крайней-мѣрѣ, важнѣйшую причину вредныхъ вліяній на климатъ.

2) Предохраненіе окрестностей Поти отъ наводненій.

Для освѣженія воды въ Палеостомѣ предполагалось прорыть большой каналъ изъ Ріона въ это озеро, а для уничтоженія наводненій—устроить плотину на разстояніи 33-хъ верстъ.

По уничтоженіи вредныхъ испареній, можно уже было приступить и къ устройству порта. Прежде другихъ работъ нужно предохранить устье Ріона отъ наноса морскихъ песковъ. Для сего слѣдуетъ выстроить двѣ каменныя насыпи (jetée) на подобіе Шербургскихъ, которыя должны быть продолжены въ море до такой глубины, гдѣ пески неподвижны. Насыпи эти защитятъ и рейдъ отъ зыби.

Для предохраненія-же порта отъ рѣчнаго наноса признавалось необходимымъ построить при началѣ лѣваго рукава Ріона поперечную плотину, которая отброситъ все теченіе въ правый рукавъ и прекратитъ чрезъ то наносы въ лѣвомъ рукавѣ.

Затѣмъ предполагалось очистить фарватеръ отъ существовавшихъ уже наносныхъ песковъ, а потомъ приступить къ устройству карантина.

По малочисленности населенія въ Мингреліи, всѣ

работы, а также заготовленіе и подвозка матеріаловъ должны были производиться войсками съ платою по 13 к. с. въ сутки на чел. На этомъ основаніи весь расходъ для устройства порта, который полагалось окончить въ три года, при ежедневномъ нарядѣ 7,000 чел. рабочихъ, простирался-бы до 1,025,000 р. с.

Исполненіе проекта ген.-м. Потье, требовавшее особаго наряда большого числа войска и значительныхъ издержекъ и не дававшее ручательства къ развитію торговли, по необразованности племенъ Кавказскаго края, было оставлено безъ послѣдствій.

Въ 1836 году ген.-адъют. бар. Розенъ, признавая возможнымъ устройство порта въ Поти, просилъ выслать къ нему для соображенія проектъ ген.-м. Потье; а между-тѣмъ, основываясь на проектѣ, составленномъ ген.-м. Эспехо, по исчисленію коего издержки не превзойдутъ 1 мил. р. асс., приступилъ къ рубкѣ лѣса у устья Ріона. Когда-же были потребованы, по Высочайшему повелѣнію, отъ составителя проекта подробныя данныя, на коихъ онъ основывалъ успѣхъ совершенія такого важнаго предпріятія съ малыми издержками, то ген.-м. Эспехо просилъ выслать къ нему предварительно, для разнаго рода изысканій, двухъ опытныхъ офицеровъ Корпуса Путей Сообщенія.

Просьба ген. Эспехо была препровождена на заключеніе ген.-адъют. гр. Толя, который, принявъ во вниманіе основательность составленія проекта ген.-м. Потье, отозвался, что самое указаніе, сдѣланное ген.-м. Эспехо, на предметы, требующіе новыхъ изысканій, даетъ довольно вѣроятный поводъ думать, что ему не столько нужны изысканія, сколько нуженъ предлогъ, дабы уклониться отъ составленія Высочайше возложеннаго на него проекта.

На этомъ и остановилась переписка объ устройствѣ порта въ Поти; а въ 1838 году ген. Головинъ донесъ о личномъ своемъ удостовѣреніи, что безъ осушки болотъ, для чего потребовались-бы огромныя издержки, убійственный климатъ въ Поти не можетъ быть улучшенъ, почему и ходатайствовалъ объ упраздненіи этой крѣпости.

Покойный ген.-адъют. кн. Воронцовъ, по прибытіи своемъ на Кавказъ, обратилъ вниманіе на сообщенія въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, на улучшеніе плаванія по Ріону, каналу и р. Цивъ, а также на устройство порта въ Сухумъ-кале.

Изъ всеподданнѣйшихъ его отчетовъ съ 1846 по 1852 годъ, а равно изъ даннаго имъ наставленія передъ отъѣздомъ его изъ Тифлиса въ 1854 году покойному ген. Реаду, в. с. изволите уже знать о томъ, что было исполнено для устройства судоходства по Ріону, проложенія сообщенія отъ Редута въ Сухумъ и для скорѣйшаго перенесенія порта въ этотъ пунктъ.

Для учрежденія порта въ Поти съ 1839 года, когда была упразднена находившаяся тамъ крѣпость, не принималось никакихъ мѣръ, а потому положеніе этого пункта не улучшилось. По этой причинѣ, для устройства въ немъ порта, необходимо будетъ произвести тѣ-же работы, какія предполагалъ ген.-м. Потье. Работы эти, при употребленіи однихъ войскъ, какъ для производства оныхъ, такъ и для заготовленія и подвозки матеріаловъ, стоили-бы тогда болѣе 1 мил. р. с. Въ настоящее время представится то-же затрудненіе къ назначенію на работы однихъ войскъ и не обойдется безъ найма вольныхъ рабочихъ; слѣдовательно, издержки еще болѣе увеличатся, въ особенности если прибавить къ этому проложеніе новой дороги по лѣвому берегу Ріона отъ Поти къ Кутаису и осушку болотъ въ Сухумъ-кале.

Имѣющіеся остатки отъ суммъ Черноморской береговой линіи, за отчисленіемъ 250-ти т. въ особый военный капиталъ для пополненія части сдѣланнаго расхода на пріобрѣтеніе для Кавказскаго вѣдомства пароходовъ, не превышаетъ 300 т. р. с., которыхъ едва-ли достанетъ на покрытіе всѣхъ издержекъ по предпріятіямъ въ сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря и по утвержденію нашему въ Абхазіи; а потому расходы по устройству порта въ Поти падутъ на Государственное Казначейство, долженствующее и безъ того удовлетворить требованіямъ Кавказской смѣты, увеличенной по случаю оставленія на Кавказѣ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій.

По всѣмъ этимъ причинамъ, не взирая на выгоды безпрепятственнаго плаванія отъ Поти по Ріону, вмѣсто затруднительнаго плаванія по р. Цивѣ и каналу, осторожность требуетъ, чтобы, не приступая къ перенесенію города изъ Редута въ Поти, съ учрежденіемъ тамъ главнаго порта и съ устройствомъ сухопутнаго и водянаго сообщенія во внутрь края, имѣть предварительно исчисленіе издержкамъ, во что обойдется это предпріятіе. Тогда можно будетъ видѣть, въ состояніи-ли Государственное Казначейство удовлетворить новому увеличенію смѣты. Это тѣмъ болѣе необходимо, что на перенесеніе города въ Поти испрашивается разрѣшеніе по-крайней-мѣрѣ до того времени, когда мы болѣе упрочимся въ Абхазіи и проложимъ хорошее сухопутное сообщеніе отъ Сухума въ Кутаисъ. Но можемъ-ли мы тратить теперь большія суммы на временное предпріятіе, не взирая на ожидаемые отъ него благіе результаты?

Въ заключеніе было сказано, что составленіе по-

дробнаго исчисленія издержкамъ, потребнымъ на устройство порта въ Поти, учрежденіе судоходства по Ріону, проложеніе дороги по лѣвому берегу этой рѣки и на осушеніе болотъ въ окрестностяхъ Сухума не должно останавливать:

1) возведенія укрѣпленія около Гагръ, на что послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе;

2) устройства шт.-квартиръ для Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ около Сухумъ-кале и Озургетъ;

3) проложеніе предполагаемаго новаго сообщенія отъ Сухума въ Кутаисъ и

4) улучшеніе существующей дороги отъ Кутаиса въ Озургеты.

Въ ожиданіи отъ в. с. послѣдующаго по сему увѣдомленія, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь присовокупить, что безъ предварительнаго исчисленія издержекъ, потребныхъ на совершеніе предполагаемыхъ вами предпріятій въ части Закавказскаго края, прилегающей къ Черному морю, и безъ приблизительнаго распредѣленія отпуска суммъ на каждый годъ, очень можетъ случиться, что Государственное Казначейство не въ силахъ будетъ удовлетворить требованіямъ Кавказской смѣты, и тогда начатыя работы, останутся безъ дальнѣйшаго производства.

418. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 28-го мая 1857 года, № 1145.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 8-го марта, за № 157 и министровъ иностранныхъ дѣлъ (по Азіят. Деп.), отъ 1-го апрѣля, за № 1243 и финансовъ (по Деп. Внѣш. Торг.), отъ 2-го апрѣля, за № 6570, о дозволеніи иностраннымъ судамъ каботажнаго плаванія между портами Черноморской береговой линіи.

Комитетъ, признавая необходимымъ поощрять всѣми средствами развитіе Русскаго судоходства между портами восточнаго берега Чернаго моря, не можетъ, однако, не принять въ уваженіе объясненій намѣстника Кавказскаго, что въ настоящее время, по неимѣнію на этомъ берегу Русскихъ судовъ для сообщенія между возникающими тамъ городами, остается дозволить малымъ иностраннымъ судамъ производить перевозки между портами восточнаго берега. Признавая, однакоже, необходимымъ, согласно съ мнѣніемъ министра иностранныхъ дѣлъ, ограничить это дозволеніе нѣкоторымъ срокомъ, напр. навигаціями нынѣшняго и будущаго 1858 года, Комитетъ положилъ: иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, дозволить каботажное плаваніе между портами Черноморской береговой линіи отъ укр. Св. Николая до Анапы, какъ это было разрѣшено въ 1849 году, съ тѣмъ, однако, чтобы такое дозволеніе было ограничено навигаціями сего 1857 и будущаго 1858 годовъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 7-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

(Арх. Канц. Главнок. гражд. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

419. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 19-го іюня 1857 года, № 45.*

Въ отзывѣ къ вамъ, отъ 25-го марта, № 587 *), я имѣлъ честь подробно изложить причины, по которымъ предпочитаю Ріонское водяное сообщеніе, начиная отъ устья его, искусственному водяному пути по Хопи, Цивѣ и мелководному, даже въ значительную часть года совершенно пересыхающему Цивскому каналу, ведущему въ Ріонъ, а слѣдовательно, предпочитаю и Поти Редуту для учрежденія торговаго мѣста въ южной части восточнаго берега Чернаго моря.

Въ отвѣтъ на означенный отзывъ вы, изложивъ всю прежнюю переписку объ устройствѣ порта въ Поти **), вывели заключеніе, что съ 1839 года, когда упразднилась кр. Поти, не предпринималось тамъ никакихъ мѣръ для устройства порта и что потому необходимо будетъ произвести тѣ-же работы, какія предполагалъ ген.-м. Потье и которыя, при употребленіи войскъ, стоили-бы казнѣ болѣе 1 мил. р. с. Находя, что въ настоящее время встрѣтятся тѣ-же затрудненія, какъ и прежде, въ назначеніи на работы однихъ войскъ и что нельзя будетъ обойтись безъ найма вольныхъ рабочихъ, в. выс.-пр. полагаете, что издержки еще болѣе увеличатся, въ особенности если прибавить къ этимъ расходамъ тѣ, которые потребуются на проложеніе новой дороги по лѣвому берегу Ріона отъ Поти къ Кутаису и на осушку болотъ у Сухумъ-Кале. Разсчитывая, что остатки суммъ Черноморской береговой линіи, за произведенными уже изъ нихъ расходами, не превышаютъ 300 т. р. с., вы находите, что суммы этой едва достанетъ на выполненіе предпріятій въ сѣверной и южной частяхъ восточнаго берега Чернаго моря и что посему расходы на устройство порта въ Поти должны пасть на Государственное Казначейство. По всѣмъ этимъ причинамъ, сознавая всю выгоду плаванія по Ріону, вы полагаете, что осторож-

*) Докум. № 415, стр. 489.

**) Отношеніе отъ 23-го апрѣля 1857 года, № 4299, докум. № 417, стр. 491.

ность требуетъ составить предварительно смѣтное исчисленіе, во что́ обойдется это предпріятіе, съ приблизительнымъ распредѣленіемъ отпуска суммъ на каждый годъ, дабы не начать дѣла прежде, чѣмъ опредѣлимъ, въ состояніи-ли будетъ удовлетворить этимъ издержкамъ Государственное Казначейство. Притомъ вы замѣчаете, что на перенесеніе города изъ Редута въ Поти испрашивалось разрѣшеніе только до того времени, когда мы болѣе упрочимся въ Абхазіи и проложимъ сухопутное сообщеніе отъ Сухума въ Кутаисъ, а потому вы справедливо заключаете, что на временныя предпріятія, несмотря на всю пользу ихъ, нельзя тратить большихъ суммъ.

На всѣ сіи соображенія имѣю честь сообщить, въ дополненіе прежняго моего отзыва, слѣдующія поясненія:

Во время минувшей войны гор. Редутъ былъ разрушенъ нами при выводѣ оттуда войскъ, а потому, по заключеніи мира, предстоялъ для насъ выборъ, возобновить-ли городъ на прежнемъ мѣстѣ, или, пользуясь случаемъ, построить новый—въ Поти. Непрерывное водяное сообщеніе по Ріону имѣетъ столько преимуществъ надъ искусственнымъ водянымъ путемъ чрезъ устье Хопи, что нельзя было колебаться въ выборѣ. Въ то-же время было предложено Россійской компаніи пароходства на Черномъ морѣ завести пароходы на Ріонѣ и получено уже предварительное согласіе на то отъ одного изъ учредителей. Съ открытіемъ пароходства по Ріону необходимость потребуетъ устроить въ Поти, по-крайней-мѣрѣ, строенія для склада товаровъ, а въ такомъ случаѣ Редутъ сдѣлается совершенно безполезнымъ пунктомъ и уничтожится самъ собою, даже безъ всякихъ мѣръ со стороны правительства, потому что торгующее въ немъ сословіе непремѣнно переселится въ Поти.

Весь ходъ прежней переписки объ устройствѣ порта въ Поти мнѣ былъ вполнѣ извѣстенъ и я даже частью изложилъ его въ отзывѣ къ вамъ отъ 26-го марта, № 587.—Но я никакъ не считалъ необходимымъ условіемъ для открытія водянаго сообщенія по Ріону и для устройства порта въ Поти обширныя работы, проектированныя нѣкогда ген.-м. Потье. Редутъ въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ выполнялъ назначеніе торговаго мѣста безъ сооруженія морскихъ моловъ и береговыхъ плотинъ, несмотря на то, что устье р. Хопи, засоряемое наносами съ моря, и низменные, болотистые берега ея во всѣхъ отношеніяхъ уступаютъ выгодами устью Ріона, болѣе полноводному, и берегамъ его, не столь низменнымъ. Поэтому и въ Поти городъ можетъ существовать безъ тѣхъ сооруженій, которыя были предложены ген.-м. Потье, но въ мое предположеніе вовсе не входили. Можетъ быть, со временемъ сооруженія эти и сдѣлаются нужными, когда въ Поти значительно разовьется торговля; но тогда расходы на нихъ не обременятъ казну, а покроются таможенными сборами или будутъ произведены на счетъ торговаго сословія, которое увидитъ свои собственныя выгоды въ усовершенствованіи порта. Въ настоящее-же время необходимо только очистить мѣсто близъ крѣпости отъ густыхъ растеній для постройки складочныхъ мѣстъ, осушить его канавами и улучшить фарватеръ Ріона для плаванія пароходовъ. Работы эти не потребуютъ весьма значительныхъ издержекъ.

Что-же касается до проложенія сухопутнаго сообщенія отъ Кутаиса въ Поти, то предпріятіе это—совершенно независимо отъ устройства водянаго пути и вошло въ мое предположеніе только потому, что въ отзывѣ 26-го марта, № 587, я изложилъ общія соображенія о системѣ обороны всего края, для чего и долженъ былъ указать всю сѣть дорогъ отъ Кутаиса къ берегу Чернаго моря, необходимую для военныхъ цѣлей. Проложеніе-же означенной дороги можетъ быть нѣсколько времени отложено, потому что пароходство по Ріону и съ военной точки зрѣнія замѣнитъ до нѣкоторой степени предполагаемое сухопутное сообщеніе.

Наконецъ, относительно предположенія вашего, что Поти будетъ имѣть только временное назначеніе, я долженъ разъяснить происшедшее недоразумѣніе. Въ предположеніи моемъ я выразился, что испрашиваю Высочайшее разрѣшеніе на перенесеніе города изъ Редута въ Поти съ устройствомъ водянаго и сухопутнаго сообщенія во внутрь края и съ учрежденіемъ тамъ *главнаго порта, по-крайней-мѣрѣ, до того времени, когда мы болѣе упрочимся въ Абхазіи и проложимъ сухопутное сообщеніе изъ Сухума въ Кутаисъ;* но послѣдняя эта оговорка относилась собственно только къ учрежденію *главнаго* коммерческаго порта, ибо бухта Сухумская дѣйствительно представляетъ выгоднѣйшія условія для устроенія тамъ порта, какъ я и объяснилъ въ моемъ отзывѣ, № 587, но какъ-бы ни была удобна и безопасна сухопутная перевозка отъ Сухума въ Кутаисъ, она, во всякомъ случаѣ, должна уступить въ торговомъ отношеніи выгодамъ водянаго пароходнаго сообщенія и, слѣдовательно, путь по Ріону никогда не сдѣлается безполезнымъ. Въ Сухумъ суда будутъ заходить, чтобы укрываться отъ морскихъ бурь, или выжидать благопріятной погоды; заграничныя суда могутъ тамъ выдерживать карантинъ; но всѣ коммерческія суда должны потомъ спуститься къ устью Ріона и тамъ выгружать или перегружать свои това-

ры для отправленія ихъ во внутрь Закавказскаго края на рѣчныхъ Ріонскихъ судахъ. Такимъ образомъ, при самыхъ большихъ успѣхахъ нашихъ въ Абхазіи, всегда Поти будетъ въ состояніи соперничать съ Сухумомъ, какъ торговый складочный пунктъ и какъ ключъ важнаго водянаго сообщенія. Значительная часть казенныхъ грузовъ въ Закавказскій край также пойдетъ чрезъ Поти.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) водяной путь по Ріону отъ самаго его устья не только удобнѣе искусственнаго изъ устья Хопи, но, съ учрежденіемъ на Ріонѣ пароходства, будетъ единственнымъ возможнымъ путемъ для торговли, для доставки во внутрь края и другихъ казенныхъ грузовъ;

2) городъ въ Редутѣ нуженъ былъ только для выгрузки товаровъ на берегъ, а потому, когда сплавъ товаровъ приметъ направленіе по Ріону отъ самаго устья, тогда Редутъ сдѣлается совершенно безполезнымъ и если-бы даже былъ возобновленъ, то уничтожится самъ собою;

3) напротивъ того, съ открытіемъ пароходства по Ріону, Поти пріобрѣтетъ такую важность, что, если-бы правительство и ничего не сдѣлало теперь для устройства тамъ города, и тогда тутъ долженъ образоваться значительный торговый и складочный пунктъ;

4) работы, предполагаемыя на Ріонѣ и въ Поти, требуются не для того собственно, чтобы перенести городъ изъ Редута въ Поти, а по существенной надобности для открытія пароходства по Ріону, и

5) пароходство по Ріону обѣщаетъ такія важныя послѣдствія для благосостоянія всего Закавказскаго края, для увеличенія таможенныхъ доходовъ, для уменьшенія издержекъ на транспортировку грузовъ, а чрезъ то и для удешевленія продовольствія и снабженія войскъ въ западной части Закавказскаго края, что всѣ предпріятія на Ріонѣ представляютъ не временный интересъ, а прочныя учрежденія на долгое время и что всѣ расходы казны на это предпріятіе окупятся сами собою, тѣмъ болѣе, что предполагается производить ихъ постепенно, по мѣрѣ успѣховъ торговли, начиная только съ существенно необходимыхъ.

Причины эти достаточно убѣждали меня въ необходимости ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи на перенесеніе города изъ Редута въ Поти; но я могъ-бы не спѣшить этимъ ходатайствомъ, а прежде изслѣдовать вопросъ со всѣхъ сторонъ и представить полное соображеніе со смѣтнымъ исчисленіемъ издержекъ, если-бы другое обстоятельство не вынуждало меня, не теряя времени, испросить хотя предварительное Высочайшее разрѣшеніе на это предпріятіе. По заключеніи мира, торговое сословіе, жившее прежде въ Редутѣ, зная, какія выгоды доставило-бы торговлѣ учрежденіе пароходства по Ріону, поставлено въ недоразумѣніе, возобновлять-ли разрушенные дома и амбары въ Редутѣ, или начать селиться въ Поти. Эта неизвѣстность затрудняетъ торговлю, какъ относительно заказа товаровъ за-границею, такъ и пріисканія перевозочныхъ средствъ во внутрь края. Желая вывести торговлю изъ этого неопредѣленнаго положенія и сдѣлать общеизвѣстными виды правительства относительно выбора торговаго мѣста на берегахъ Мингреліи и Гуріи, я рѣшился просить *предварительнаго* Высочайшаго разрѣшенія на перенесеніе города въ Поти.

Между-тѣмъ, не приступая рѣшительно ни къ какимъ работамъ, я въ то-же время составилъ особую коммисію для изслѣдованія фарватера и устья Ріона, въ которой приняло участіе также и вѣдомство Черноморскаго флота, командировавъ для сего спеціальныхъ людей. На эту-же коммисію я возложилъ и составленіе соображенія о предварительныхъ работахъ по приготовленію мѣста у кр. Поти для постройки города. Съ апрѣля мѣсяца коммисія эта приступила къ работамъ, и я имѣю уже донесенія о произведенныхъ ею съёмкахъ, промѣрахъ и нивеллировкахъ. Только къ концу лѣта она въ состояніи будетъ представить первоначальные результаты ея изслѣдованій, и тогда, на основаніи этихъ данныхъ, можно будетъ приступить къ составленію проектовъ и смѣтныхъ исчисленій по всѣмъ предметамъ. Въ то-же время я буду имѣть честь доставить вамъ мои соображенія о томъ, какія средства потребуются для самыхъ работъ. Теперь-же я повторяю только покорнѣйшую мою просьбу повергнуть вышеизложенныя соображенія на Монаршее благоусмотрѣніе Государя Императора и увѣдомить меня, благоугодно-ли будетъ Его Величеству одобрить мои предположенія относительно учрежденія пароходства по Ріону, преимущественно чрезъ посредство Россійской Черноморской компаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить бывшимъ жителямъ Редута и другихъ мѣстъ Мингреліи селиться въ Поти тамъ, гдѣ, по ближайшимъ изысканіямъ, окажется выгоднѣйшимъ основать будущій городъ.

Въ случаѣ Высочайшаго на сіе соизволенія, я войду въ свое время съ особеннымъ представленіемъ относительно правъ и преимуществъ, какія полезно будетъ предоставить переселенцамъ и будущему населенію Поти въ тѣхъ видахъ, чтобы содѣйствовать всѣми зависящими отъ правительства средствами быстро-

му развитію здѣсь торговли и облегченію транспортировки грузовъ отъ моря во внутрь края.

420. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 8-го марта 1857 года, № 157.*

Высочайше утвержденными, 30-го іюня 1845 года и 9-го февраля 1846 года, положеніями Кавказскаго Комитета иностраннымъ судамъ дозволено было по 7-е марта 1848 года производить каботажное плаваніе между портами восточнаго берега Чернаго моря, начиная отъ Анапы до укр. св. Николая включительно. Потомъ, въ 1849 году, по представленію предмѣстника моего и по положенію Кавказскаго Комитета, 19-го іюня Высочайше повелѣно было дозволить иностраннымъ судамъ, подъемлющимъ не болѣе десяти ластовъ, продолжать каботажное плаваніе между означенными портами со дня окончанія срока еще до 7-го марта 1853 года.

Къ этому послѣднему сроку жители городовъ сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря начали было заботиться о пріобрѣтеніи себѣ судовъ для каботажной перевозки товаровъ и всякаго рода грузовъ. Но открывшаяся война не только остановила это торговое движеніе, но и разогнала все населеніе берега, которое нынѣ возвращается едва мало-по-малу, и въ настоящее время между портами нашими въ Мингреліи и Абхазіи плаваютъ всего три Россійскіе баркаса. Между тѣмъ начинающая возникать торговля и особенно необходимость транспортировки военныхъ грузовъ для вооруженія нѣкоторыхъ пунктовъ требуютъ большого каботажа. Управляющій карантинно-таможеннымъ округомъ донесъ мнѣ, что Редутъ-кальскій временный таможенный постъ 6-го ноября минувшаго года, по требованію военныхъ начальниковъ, долженъ былъ дозволить погрузить на пять Турецкихъ баркасовъ, за неимѣніемъ судовъ Россійскихъ, орудія и артиллерійскія вещи, неотложно необходимыя для вооруженія Сухумъ-кальской крѣпости, и что затѣмъ одинъ изъ сихъ баркасовъ на возвратномъ пути изъ Сухума привезъ оттуда, тоже за неимѣніемъ тамъ Россійскихъ судовъ, въ Редутъ-кале грузъ товаровъ Россійскаго происхожденія.

По такимъ обстоятельствамъ я полагалъ-бы необходимымъ, сколько для развитія торговли въ этомъ вновь опять начинающемъ устраиваться краѣ, столько-же и для облегченія перевозки разныхъ военныхъ грузовъ для открываемыхъ тамъ укрѣпленій нашихъ, дозволить, какъ и прежде было, иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе десяти ластовъ, каботажное плаваніе между портами Черноморской береговой линіи отъ укрѣп. св. Николая до Анапы впредь до тѣхъ поръ, пока не будетъ необходимости въ этихъ судахъ для перевозки грузовъ на этомъ пространствѣ.

Посему имѣю честь покорнѣйше просить в. с. испросить Высочайшее на эту мѣру соизволеніе и почтить меня увѣдомленіемъ о послѣдующемъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

421. *Записка агента Русскаго общества пароходства и торговли, кандидата правъ Александра Егунова, поданная кн. Барятинскому, отъ 18-го іюля 1857 года.—Гор. Кутаисъ.*

В. с. благоугодно было предложить Русскому Обществу пароходства и торговли взять на себя устройство пароходныхъ сообщеній по Ріону, отъ устья его вверхъ до Марани или до р. Губисъ-цхали. Высоко цѣня столь лестное довѣріе в. с., Общество командировало меня для собранія необходимыхъ по сему предмету свѣдѣній и, такимъ образомъ, мнѣ предоставило честь послѣдняго слова своего въ этомъ важномъ предпріятіи. Произведя теперь осмотръ Ріона и прилегающей къ нему страны со вниманіемъ, осмотрительностью и подробностью, къ какимъ обязывало меня довѣріе Общества, я долгомъ поставляю, въ видахъ ускоренія самаго дѣла, повергнуть нынѣ-же предположенія свои на благоуваженіе в. с.

Пароходныя сообщенія по Ріону могутъ быть произведены безпрепятственно или, по-крайней-мѣрѣ, съ преодолѣніемъ незначительныхъ затрудненій только до сел. Самтреди, лежащаго въ пяти или шести верстахъ ниже устья Губисъ-цхали и въ двадцати выше Марани. Цѣль, заставлявшая учрежденную в. с. коммисію признать конечнымъ пунктомъ сообщенія устье Губисъ-цхали, состояла въ томъ, что отъ него проведена уже прямая на 24-хъ верстахъ просѣка до Кутаиса, а на самой рѣкѣ существуетъ уже мостъ; съ перенесеніемъ-же пристани въ Самтреди, путь до Кутаиса удлиняется двумя верстами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открывается необходимость постройки новаго моста, который долженъ стоить около 3 т. р. с. Какъ ни желательно было-бы Обществу согласовать въ этомъ случаѣ свои интересы съ выгодами казны, но, къ сожалѣнію, оно не можетъ достигнуть этого безъ важныхъ и почти безполезныхъ для дѣла пожертвованій, ибо выше Самтреди лежитъ широкій, мелкій и каменистый перекатъ, застилающій собою почти все русло Ріона. Устранить этотъ перекатъ можно было-бы или посредствомъ стѣсненія береговъ плотинами, или посредствомъ расчистки и углубленія самаго фарватера. Но обоимъ способамъ существенно и всегда будетъ противостоять быстрое паденіе рѣки, несущей въ полую воду съ верховьевъ множество мелкаго камня—голыша,—паденіе, одинаково разрушающее и береговую плотину, и землечерпательныя машины. Очевидно незначительное удлиненіе сухопутья и устройство моста обойдутся безъ сравненія дешевле, нежели всякія техническія сооруженія на самой рѣкѣ.

Чтобы пароходныя сообщенія по Ріону соотвѣтствовали вполнѣ условіямъ мѣстности, необходимо на первый разъ устроить:

а) пристани съ магазинами въ Поти (на большомъ островѣ), въ Самтреди (гдѣ теперь стоятъ духаны) и полу-пристань съ навѣсомъ въ Суджино, на половинѣ всего плаванія;

б) землечерпательную машину съ морскимъ такелажемъ, при 3-хъ кочермахъ, 4-хъ каюкахъ и 2-хъ шлюпкахъ, для углубленія, гдѣ окажется нужнымъ, фарватера рѣки и очищенія ея отъ карчей;

в) собственно рѣчной пароходъ въ 60 силъ, съ тремя баржами въ 6,000 п. вмѣстительности каждая и, наконецъ,

г) паровой посредникъ въ 20 силъ, при двухъ баржахъ, для

содѣйствія нагрузкѣ и выгрузкѣ морскихъ судовъ. В. с. извѣстно, какія громадныя затрудненія встрѣчали торговыя суда въ Черноморскихъ портахъ восточнаго берега и какъ дорого обходилась имъ разгрузка и выгрузка, доселѣ производившаяся Турецкими кочермами вообще за высокую, а нерѣдко за баснословную цѣну. Устранить это затрудненіе можно на первый разъ только пароходомъ-посредникомъ, котораго назначеніе—соединить однажды навсегда и за опредѣленную плату море съ устьемъ рѣки и, такимъ образомъ, съ одной стороны дать морскимъ судамъ увѣренность въ постоянной доступности порта, а съ другой—избавить ихъ отъ монополіи и нерѣдко даже отъ совершеннаго недостатка лодочниковъ.

Только подъ условіемъ такихъ сооруженій пароходство по Ріону обѣщаетъ значительное оживленіе, какъ мѣстной промышленности вообще, такъ и торговаго движенія на одномъ изъ удобнѣйшихъ и важнѣйшихъ пунктовъ восточнаго берега Чернаго моря; безъ всякаго дара пророчества можно заранѣе предсказать этому пути всякое значеніе въ торговлѣ Европы съ Азіей, и уполномочившему меня Обществу будетъ особенно пріятно связать свое имя съ столь важнымъ торговымъ предпріятіемъ.

Но, чтобы осуществить его съ будущей весны и поддерживать затѣмъ сообразно съ важностью цѣли, Общество вынуждено ходатайствовать у в. с. о предоставленіи ему слѣдующихъ средствъ и облегченій:

1) оно желало-бы теперь-же получить земельные участки въ Поти, Самтреди и Суджино, пространствомъ въ первыхъ двухъ не менѣе какъ по тысячѣ, а въ послѣднемъ не менѣе пятисотъ кв. саж., и именно на мѣстахъ, избранныхъ мною и указанныхъ завѣдывающему изслѣдованіемъ Ріона полк. Иванову; участки эти должны быть предоставлены Обществу безденежно въ вѣчную и потомственную собственность;

2) взамѣнъ пожертвованій, дѣлаемыхъ Обществомъ для очищенія рѣки отъ карчей и углубленія фарватера на отмеляхъ, Общество желало-бы получить безплатно въ свою пользу: а) всѣ вынутыя изъ воды карчи, б) лѣсъ, срубленный доселѣ солдатами по лѣвому берегу Ріона, для проложенія сухопутной дороги, и в) всѣ лѣсныя деревья, растущія по обоимъ берегамъ рѣки отъ Поти до Самтреди, на пространствѣ десяти саж. отъ уровня воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на этомъ десятисаженномъ пространствѣ не имѣется жилыхъ саклей, или-же, взамѣнъ этихъ деревьевъ, шесть тысячъ куб. саж. дровъ изъ казенныхъ мѣстныхъ дачъ, не далѣе одной версты отъ берега;

3) такъ-какъ въ бассейнѣ Ріона рабочія руки чрезвычайно рѣдки и дороги, то Общество желало-бы имѣть въ полномъ распоряженіи своемъ не менѣе 40 чел. военно-рабочихъ при двухъ унтеръ-офицерахъ, съ сохраненіемъ для нихъ всего казеннаго содержанія, какое, по жительству на Ріонѣ, они получаютъ теперь, и сверхъ того будетъ платить отъ себя Общество по 10-ти к. с. каждому за рабочій день и ежегодно по одной парѣ сапогъ и рукавицъ. Само собою при этомъ разумѣется, что рабочіе инструменты будутъ куплены также на счетъ Общества, наконецъ

4) Общество испрашиваетъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня открытія пароходныхъ сообщеній исключительнаго права на перевозку всѣхъ казенныхъ грузовъ вверхъ по Ріону, по цѣнамъ, какія установлены будутъ для частныхъ грузовъ. Послѣднія-же для товаровъ, заключающихъ въ большомъ объемѣ малую цѣнность, предполагается назначить отъ Потійской пристани до Самтреди не выше 10-ти к. с. съ пуда и, слѣдовательно, вообще дешевле, нежели сколько платилось казеннымъ подрядчикамъ до-сихъ-поръ. Изъ сообщенныхъ мнѣ офиціально коммисаромъ второй дистанціи свѣдѣній видно, что по Ріону отъ Поти до устья Цхенисъ-цхали, слѣдовательно, только до Марани, перевозилось провіанта:

въ 1849 году	4,273	четв.	съ платою	за	четверть	по	50	к.	с.
» 1853	»	2,422	»	»	»	»	»	»	70	»	»
» 1857	»	5,004	»	»	»	»	»	»	85	»	» *).

Итакъ, если до войны перевозка обходилась дешевле 7 к. с. съ пуда, то послѣ войны эта цѣна значительно возвысилась и нѣтъ основанія расчитывать на ея пониженіе въ предстоящіе три года. Въ сущности, стало быть, испрашиваемое Обществомъ право исключительнаго перевоза, обезпечивая пароходу на первый разъ хотя незначительную часть груза, служитъ скорѣе къ выгодѣ, нежели къ обремененію казны новыми издержками; а между-тѣмъ для Общества это право имѣетъ потому особенную цѣнность, что довѣріе правительства, при современномъ положеніи Мингреліи, можетъ значительно содѣйствовать утвержденію кредита къ Обществу въ глазахъ окрестнаго населенія.

*) Болѣе свѣдѣній въ дѣлахъ второй дистанціи не оказалось.

Таковы условія, на которыхъ Общество, меня уполномочившее, могло-бы открыть пароходныя сообщенія по Ріону съ будущей весны. Если в. с. не изволите найти условій этихъ для ввѣреннаго вамъ края обременительными, то я покорнѣйше просилъ-бы васъ приказать почтить Одесскую контору нашу скорѣйшимъ, по возможности, увѣдомленіемъ, а между-тѣмъ нынѣ-же распорядиться отводомъ потребныхъ для устройства пристаней земельныхъ участковъ и назначеніемъ военно-рабочихъ людей, имѣющихъ поступить въ распоряженіе Общества. Въ видахъ ускоренія офиціальной переписки по этому дѣлу, я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ копію съ настоящей записки кн. Гагарину, котораго просилъ представить в. с. свое заключеніе, не выжидая особаго со стороны вашей предложенія.

Въ заключеніе долгомъ поставляю присовокупить, что и здѣсь, какъ вездѣ, Общество не намѣрено стѣснять частной предпріимчивости: оно охотно дозволитъ устройство пароходовъ по Ріону всѣмъ желающимъ, но съ тѣмъ, однако-же, чтобы каждый изъ нихъ, наравнѣ съ Обществомъ и въ должной соразмѣрности, участвовалъ въ производимомъ на его счетъ очищеніи отъ карчей и углубленіи фарватера рѣки.

422. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Гагарина, кн. Барятинскому, отъ 22-го іюля 1857 года, № 38.—Гор. Кутаисъ.*

Агентъ Русскаго Общества пароходства и торговли, кандидатъ правъ Егуновъ, сообщилъ мнѣ копію съ представленной имъ на благоусмотрѣніе в. с. записки объ условіяхъ, на которыхъ означенное Общество согласно принять на себя содержаніе пароходства по р. Ріону отъ гор. Поти до сел. Самтреди, лежащаго въ шести верстахъ ниже устья р. Губисъ-цхали, и просилъ представить на усмотрѣніе в. с. мнѣніе мое по сему предмету.

Вслѣдствіе сего, разсмотрѣвъ предположеніе г. Егунова и просимыя имъ отъ правительства льготы, я полагаю:

1) Размѣры, въ которыхъ г. Егуновъ предполагаетъ устроить пароходство по Ріону и производить работы для облегченія плаванія по этой рѣкѣ, весьма достаточны для начала, а, съ развитіемъ торговли края, самая польза Общества заставитъ ихъ усилить и, хотя желательно-бы было довести пароходное сообщеніе до р. Губисъ-цхали, чтобы избѣгнуть устройства новой дороги и моста на ней, но потребная на это издержка ничтожна въ сравненіи съ пользою казны и края, которая проистечетъ отъ скорѣйшаго учрежденія пароходства до Самтреди, а потому всѣ предположенія г. Егунова могутъ быть приняты.

2) Требованіе отвода земли въ Поти, Самтреди и сел. Суджуны въ вѣчное владѣніе Общества, въ просимомъ имъ количествѣ, со стороны его справедливо и для казны незатруднительно, такъ какъ въ Поти имѣется казенная земля, а въ Самтреди церковная; землю-же въ Суджуно можно пріобрѣсти отъ Мартвильскаго монастыря, которому она принадлежитъ.

3) Право на владѣніе карчами, которыя Общество извлечетъ изъ Ріона во время своихъ работъ на рѣкѣ, равно какъ и право на лѣсъ, срубленный солдатами по лѣвому берегу Ріона для проложенія сухопутной дороги, можетъ быть Обществу передано. Уступить-же ему весь лѣсъ, растущій отъ Поти до Самтреди по обоимъ берегамъ Ріона на пространствѣ 10-ти саж. въ ширину, не слѣдовало-бы, такъ какъ на этомъ пространствѣ находятся, въ большомъ количествѣ участки частныхъ владѣльцевъ, которыми правительство располагать не можетъ, сдѣлка-же съ владѣльцами обойдется дорого и будетъ затруднительна. Поэтому скорѣе слѣдуетъ уступить Обществу просимыя имъ самимъ взамѣнъ сего 6 т. саж. дровъ изъ казенныхъ дачъ, не далѣе версты отъ берега; исполненіе сего будетъ тѣмъ выгоднѣе для казны, что, по мнѣнію полк. Иванова, лѣсъ отъ просѣкъ, которыя намъ должно сдѣлать около Поти, покроетъ почти все означенное количество.

4) Сорокъ чел. солдатъ, которые желаетъ имѣть Общество въ своемъ полномъ распоряженіи, могутъ быть ему даны первоначально на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ можно будетъ, смотря по надобности, или продлить срокъ, или уничтожить это условіе.

5) Хотя, по расчетамъ кап. 2-го ранга Савинича, пароходство можетъ приносить выгоду и окупить свое устройство при перевозочной платѣ 5 к. съ пуда, а Общество проситъ исключительнаго права на перевозку казенныхъ грузовъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ платою по 10-ти к. съ пуда, по мнѣнію моему, слѣдуетъ, однако-жъ, согласиться на требованіе Общества, принимая въ расчетъ, что обязательство это заключается лишь на три года, что настоящая перевозочная цѣна выше просимой Обществомъ цифры и что изъ совѣщанія моего съ г. Егуновымъ можно заключить, что Общество не откажется отъ пониженія этой цѣны, сообразно съ общимъ пониженіемъ цѣнъ на этотъ предметъ, и

6) Общество согласно на дозволеніе всякому, кто пожелаетъ, устройства пароходныхъ сообщеній по Ріону, но съ тѣмъ, чтобы таковые принимали соразмѣрное участіе въ работахъ его по очищенію рѣки отъ карчъ и углубленію фарватера. Такое условіе справедливо со стороны Общества и потому можетъ быть допущено.

Представляя мнѣніе это на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь почтительнѣйше присовокупить, что вообще условія Общества кажутся мнѣ умѣренны и что принятіе ихъ будетъ весьма выгодно для правительства и края.

423. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ кн. Барятинскому, отъ 25-го іюля 1857 года, № 7872.*

Я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее воззрѣніе содержаніе отзыва в. с., отъ 19-го минувшаго іюня, № 45, о предпріятіяхъ въ части Закавказскаго края, прилегающей къ Черному морю.

Государь Императоръ, сознавая всѣ выгоды прямаго водянаго сообщенія отъ Поти по Ріону, вмѣсто затруднительнаго плаванія отъ Редутъ-кале по Циви и Цивскому каналу, и принимая во вниманіе удостовѣреніе в. с., 1) что, съ открытіемъ пароходства по Ріону, Поти пріобрѣтетъ такую важность, что, если-бы правительство и ничего не сдѣлало теперь для устройства города, и тогда тамъ долженъ образоваться значительный торговый и складочный пунктъ и 2) что пароходство по Ріону обѣщаетъ такія важныя послѣдствія для благосостоянія всего Закавказскаго края, что всѣ расходы на предпріятія по Ріону сами собою окупятся, тѣмъ болѣе, что предполагается производить ихъ постепенно, по мѣрѣ успѣховъ торговли, Высочайше соизволилъ:

1) одобрить предположенія в. с. относительно учрежденія пароходства по Ріону, преимущественно чрезъ посредство Россійской Черноморской компаніи, если расчистка фарватера не потребуетъ значительныхъ издержекъ, для чего необходимо имѣть прежде подробное исчисленіе всѣмъ предстоящимъ расходамъ;

2) дозволить бывшимъ жителямъ Редутъ-кале и другихъ мѣстъ Мингреліи селиться въ Поти тамъ, гдѣ, по ближайшимъ изысканіямъ, окажется выгоднѣйшимъ основать будущій городъ, но съ тѣмъ, чтобы дозволеніе сіе не обязывало правительство употребить непремѣнно всѣ средства, минуя затрудненія и не щадя никакихъ издержекъ, къ расчисткѣ фарватера Ріона, для свободнаго плаванія пароходовъ по этой рѣкѣ. Если исполненіе сего предпріятія потребуетъ огромныхъ расходовъ, то для плаванія отъ устьевъ Ріона могутъ употребляться тѣ-же способы, какіе употреблялись для плаванія по Хопи, Цивѣ и Цивскому каналу.

424. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген. адъют. кн. Орлову, отъ 8-го октября 1857 года, № 812.*

Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день іюня сего года положеніемъ Кавказскаго Комитета, вслѣдствіе представленія моего, дозволено иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, каботажное плаваніе въ навигаціи настоящаго 1857 и будущаго 1858 годовъ между портами Черноморской береговой линіи отъ Анапы до Николаевска.

При ходатайствѣ объ этомъ еще не рѣшенъ былъ вопросъ объ упраздненіи Анапы, послѣ котораго вся часть восточнаго берега Чернаго моря отъ Тамани до Гагръ останется нами незанятою. Нынѣ-же, по рѣшеніи вопроса объ упраздненіи Анапы, каботажное мореплаваніе отъ устьевъ Кубани до Гагръ и даже, такъ какъ въ Гаграхъ нѣтъ карантинно-таможеннаго учрежденія, до Сухумъ-кале оказывается для насъ безполезнымъ, а предоставленіе этого права иностраннымъ судамъ даже вреднымъ: суда сіи, снабженные отъ насъ видами на плаваніе отъ одной оконечности берега до другой, не могутъ быть останавливаемы нашими крейсерами, а, между тѣмъ, при удобномъ случаѣ имѣютъ возможность пристать къ любому пункту не занятаго нами берега и тѣмъ поддерживать сношенія съ горцами во вредъ намъ.

По симъ уваженіямъ я-бы полагалъ дозволенное Высочайшимъ повелѣніемъ 7-го іюня сего года каботажное плаваніе десяти-ластовыхъ иностранныхъ судовъ ограничить пространствомъ только отъ Сухумъ-кале до Николаевскаго поста включительно, на что и имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать Высочайшее соизволеніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

425. *Письмо кн. Барятинскаго къ Его Императорскому Высочеству ген.-адм. Великому Князю Константину Николаевичу, отъ 9-го октября 1857 года, № 254.*

Русское Общество пароходства и торговли, открывъ со второй половины іюня пароходныя сообщенія между Одессою и Кавказскими берегами Чернаго моря и вскорѣ замѣтивъ неполноту ихъ, обратилось ко мнѣ офиціально, въ лицѣ директора-учредителя своего, кол. сов. Новосельскаго, съ слѣдующимъ предложеніемъ. Желая дать предпринятому Обществомъ дѣлу возможно широкіе размѣры и прочную будущность, онъ предположилъ, не ограничиваясь утвержденною уставомъ линіею сообщенія между Одессою и Редутъ-кале, распространить это сообщеніе какъ на другіе Кавказскіе порты Чернаго моря, такъ равно на Трепизондъ, гдѣ пароходы Общества будутъ встрѣчать суда Французской компаніи: Services Maritimes des Messageries Imperiales и по особому съ нею условію взаимно передавать пассажировъ и грузы. Но при этомъ Новосельскій предвидитъ для Общества излишнія издержки по новой линіи пароходныхъ сообщеній, въ особенности по неустройству на Кавказскомъ берегу безопасныхъ портовъ, которые представляли-бы общественнымъ судамъ выгодную якорную стоянку. По его исчисленію, каждый часъ, проведенный въ морѣ въ ожиданіи благопріятной погоды для сообщенія съ берегами и взаимной передачи пассажировъ и грузовъ, обойдется однимъ топливомъ и саломъ до 25-ти р. с.

Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, Новосельскій проситъ, между прочимъ, ходатайства моего о томъ, чтобы за удлиненіе линіи сообщенія отъ Редутъ-кале до Трепизонда, т. е. на 115 миль, назначена была отъ правительства и уплачивалась Одесской конторѣ Общества, по ея требованіямъ, помильная плата въ размѣрѣ той, какая § 16 устава опредѣлена за сообщеніе между Одессою и Константинополемъ, именно по 5 р. 22 к., что составитъ за каждый рейсъ по 600 р. 30 к. с., а ежегодно, полагая съ 1-го апрѣля до 1-го сентября по три, а въ остальное время по два рейса на каждый мѣсяцъ, 17,408 р. 70 к.

Принимая всю пользу, которой должно ожидать отъ распространенія открытыхъ уже Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли сообщеній на всѣ Кавказскіе порты и Трепизондъ въ отношеніи оживленія и ближайшаго удовлетворенія посредствомъ транзита торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Закавказья, я съ тѣмъ вмѣстѣ нахожу, что настоящее предложеніе Новосельскаго есть необходимое дополненіе Высочайше утвержденнаго устава общества для всесторонняго развитія дѣйствій его по Черноморскому пароходству. Дополненіе это предусмотрѣно правительствомъ и подлежитъ разрѣшенію на основаніи 2-го примѣчанія къ § 3-му устава. Съ своей стороны, я готовъ, въ видѣ содѣйствія со стороны Кавказскаго вѣдомства, принять часть испрашиваемой Обществомъ помильной платы на счетъ суммъ, предоставленныхъ въ мое распоряженіе на полезныя въ краѣ предпріятія. Часть эта, по справедливости, должна составить то превышеніе, которое въ просимомъ пособіи заключается противъ размѣра, опредѣленнаго

по уставу (§ 16) для рейсовъ между Одессою и Редутъ-кале, а именно по 66 к. на милю или по 75 р. 90 к. за каждый рейсъ до Трепизонда.

Зная, какое близкое и живое участіе Ваше Императорское Высочество изволите принимать въ успѣшномъ ходѣ дѣлъ и предпріятій состоявшаго подъ ближайшимъ руководствомъ Вашимъ и столь щедро поддержаннаго правительствомъ Русскаго Общества пароходства и торговли, я считаю долгомъ о вышеизложенномъ ходатайствѣ его по открытію новой линіи пароходныхъ сообщеній отъ Редутъ-кале до Трепизонда почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества и всепокорнѣйше просить, давъ настоящему представленію моему ходъ установленнымъ порядкомъ, не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи Вашемъ къ Высочайшему разрѣшенію таковаго ходатайства Государемъ Императоромъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 1).

426. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 2-го декабря 1857 года, № 2293.*

Слушаны: отношеніе намѣстника Кавказскаго, отъ 8-го октября, № 812, объ ограниченіи каботажнаго плаванія иностранныхъ судовъ на восточномъ берегу Чернаго моря пространствомъ отъ Сухумъ-кале до Николаевскаго поста, и мнѣнія по сему предмету министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, изложенныя въ отзывахъ ихъ, перваго—отъ 31-го октября, № 4141 и втораго—отъ 5-го ноября, № 21209.

Комитетъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію возбужденный министромъ иностранныхъ дѣлъ вопросъ: можно-ли приступить весною будущаго 1858 года къ уничтоженію Анапы? Изъ свѣдѣній, доставленныхъ симъ министромъ, видно, что наше правительство только въ октябрѣ сего года, по предварительномъ сношеніи съ намѣстникомъ Кавказскимъ, объявило объ открытіи на восточномъ берегу Чернаго моря для иностранной торговли трехъ пунктовъ: Анапы, Сухумъ-кале и Редутъ-кале, такъ какъ въ сихъ только пунктахъ существуютъ учрежденія карантинныя и таможенныя. Приближеніе къ портамъ, заливамъ и гаванямъ означеннаго берега, за исключеніемъ сихъ 3-хъ пунктовъ, запрещено для иностранныхъ судовъ. Комитетъ совершенно соглашается съ мнѣніемъ министра иностранныхъ дѣлъ, что послѣ такого недавняго объявленія, было-бы весьма неблаговидно, вмѣсто 3-хъ пунктовъ, оставить для иностранной торговли только 2, не замѣнивъ уничтожаемаго пункта новымъ такъ, дабы число 3-хъ пунктовъ, открытыхъ для иностранной морской торговли, не было уменьшено. По мнѣнію Комитета, это тѣмъ болѣе необходимо, что въ объявленіи Министерства было даже упомянуто, что можетъ быть впослѣдствіи, смотря по обстоятельствамъ, будетъ дано подобное дозволеніе относительно и другихъ мѣстъ, гдѣ откроются карантинныя и таможенныя учрежденія.

Съ другой стороны, Комитетъ не можетъ не принять въ уваженіе объясненій, представленныхъ Комитету приглашеннымъ въ засѣданіе онаго и. д. начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Милютинымъ, что Анапу необходимо уничтожить, что она послѣ войны потеряла все свое значеніе и остается внѣ круга будущихъ нашихъ военныхъ дѣйствій и что, въ исполненіе Высочайше утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ плана военныхъ дѣйствій на 1858 годъ, предположено въ апрѣлѣ того года начать разборъ строеній и уничтоженіе Анапы, перенеся матеріалы оной въ другія мѣста. Ген.-м. Милютинъ полагаетъ, что, съ уничтоженіемъ Анапы, можетъ быть, можно будетъ, вмѣсто нея, назначить для иностранной торговли два или три новыхъ пункта на восточномъ берегу Чернаго моря и именно въ южной его части.

Обращаясь за симъ къ представленію намѣстника Кавказскаго, давшему поводъ къ настоящимъ разсужденіямъ, Комитетъ нашелъ, что Высочайше утвержденнымъ въ іюнѣ сего года журналомъ Кавказскаго Комитета дозволено иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, каботажное плаваніе между портами восточнаго берега Чернаго моря отъ Николаевскаго поста до Анапы, разрѣшивъ оное на двѣ только навигаціи 1857 и 1858 годовъ. Намѣстникъ, по случаю предположеннаго уничтоженія Анапы, ходатайствуетъ объ ограниченіи этого права пространствомъ отъ Сухумъ-кале до Николаевскаго поста включительно.

Комитетъ, соглашаясь по этому предмету съ мнѣніями министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, полагающихъ, что, по недавнему разрѣшенію этого дѣла и по краткости срока для иностраннаго каботажа, оставшагося на одну только навигацію будущаго 1858 года, было-бы неудобно отмѣнять оное нынѣ, считаетъ необходимымъ принять всѣ возможныя мѣры, чтобы въ продолженіи срока навигаціи 1858 года находящіяся въ Анапѣ карантинныя и таможенныя учрежденія не были упраздняемы и чтобы пунктъ сей въ продолженіи всего этого срока могъ быть от-

крытъ какъ для морской заграничной торговли, согласно сдѣланному въ октябрѣ сего года объявленію, такъ и для каботажнаго плаванія иностранныхъ маломѣрныхъ судовъ.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій, Комитетъ положилъ: предоставить намѣстнику Кавказскому и главнокомандующему Кавказскою Арміею сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы Анапскій портъ въ продолженіе навигаціи будущаго 1858 года былъ открытъ какъ для морской заграничной торговли, такъ и для каботажа иностранныхъ маломѣрныхъ судовъ, и какъ портъ сей долженъ быть упраздненъ только по окончаніи означенной навигаціи 1858 года, то предоставить намѣстнику благовременно сообщить министру иностранныхъ дѣлъ, какіе именно другіе, вмѣсто Анапы, пункты могутъ быть открыты на восточномъ берегу Чернаго моря для иностранной торговли, дабы Министерство могло своевременно сдѣлать надлежащія по этому дѣлу распоряженія.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 10-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

427. *Отношеніе товарища министра финансовъ къ кн. Барятинскому, отъ 21-го декабря 1857 года, № 7273.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія г. министра финансовъ въ Комитетъ гг. министровъ и по положенію онаго, въ 17-й день декабря Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Поименованную во 2-мъ пунктѣ § 3 устава Русскаго Общества пароходства и торговли линію сообщенія между Одессою, Ялтою, Керчью и Редутъ-кале, вдоль Кавказскаго берега, продолжить отъ Редутъ-кале до Трепизонда (на 115 миль), обязавъ Общество содержать оную съ 1-го апрѣля по 1-е сентября три раза, а въ остальное время года два раза въ мѣсяцъ.

2) Производить Обществу по означенной линіи сообщенія помильную отъ правительства плату въ размѣрѣ, опредѣленномъ по § 16 устава за линію между Одессою и Константинополемъ, т. е. по 5-ти р. 22 к. с. за каждую пройденную милю отъ Редутъ-кале до Трепизонда и обратно, и въ счетъ сей платы отпускать изъ Государственнаго Казначейства по 4 р. 56 к. с. и изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго на полезныя во ввѣренномъ ему краѣ предпріятія, 66 к. с. за милю.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, донеся Правительствующему Сенату и приказавъ объявить правленію Русскаго Общества пароходства и торговли, имѣю честь увѣдомить и в. с., въ послѣдствіе переданнаго г. министру финансовъ, по принадлежности, вашего, м. г., представленія къ Его Императорскому Высочеству ген.-адмиралу, отъ 9-го октября, за № 254.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 1).

428. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ министру иностранныхъ дѣлъ д. т. с. кн. Горчакову, отъ 25-го января 1858 года, № 103.*

Признавъ возможнымъ, согласно съ видами в. с., сверхъ трехъ объявленныхъ уже открытыми для иностранной торговли портовъ на восточномъ берегу Чернаго моря: Анапы, Сухума и Редута, открыть еще четвертый—Поти, я имѣю честь увѣдомить васъ, что всѣ распоряженія по карантинно-таможенной части для допущенія иностранныхъ судовъ въ означенный портъ уже сдѣланы и затѣмъ отъ в. с. зависитъ испросить Высочайшее соизволеніе на объявленіе этого порта открытымъ теперь-же, или когда признаете это наиболѣе для насъ выгоднымъ.

При этомъ я считаю не лишнимъ предувѣдомить васъ, м. г., что, ходатайствуя еще въ прошломъ году объ учрежденіи пароходства по Ріону и заселеніи устья этой рѣки, я имѣлъ въ виду, что основанный здѣсь городъ долженъ совершенно замѣнить нынѣшній Редутъ-кале, а потому и существующій въ этомъ пунктѣ портъ, съ перенесеніемъ города въ Поти, долженъ со временемъ упраздниться. Съ другой-же стороны могутъ быть впослѣдствіи открыты на Кавказскихъ берегахъ другіе порты, хотя всѣ они въ сущности не будутъ имѣть никакого значенія для торговли, которая должна вся обратиться исключительно въ Поти.

Для соображенія в. с. не безполезно будетъ разъяснить здѣсь относительное значеніе поименованныхъ пунктовъ. Редутъ-кале былъ избранъ портомъ на Мингрельскомъ берегу въ то время, когда Турція владѣла еще устьемъ Ріона, имѣя при ней кр. Поти. Тогда, для облегченія доставки съ берега Чернаго моря въ Закавказскій край продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, признано было полезнымъ открыть искусственное сообщеніе изъ Ріона посредствомъ канала въ р. Хопи, при устьѣ которой и былъ основанъ Редутъ-кале. Послѣ-же присоединенія Поти къ Россійской Имперіи, по Адріанопольскому трактату 1829 года, возникла мысль о перенесеніи порта изъ

Редута въ Поти, чтобы замѣнить искусственное водяное сообщеніе, неудобное по мелководію въ бо́льшую часть года Цивскаго канала, естественнымъ путемъ по самому Ріону. Но предположеніе это, много разъ возобновляемое, оставалось всякій разъ безъ исполненія по разнымъ причинамъ и, между прочимъ, преимущественно по тому, что для содержанія порта въ Поти составлялись обширные проекты, требовавшіе большихъ издержекъ, и что положенные на постройку домовъ въ Редутѣ капиталы удерживали тамъ торгующее сословіе. Во время послѣдней войны Редутъ былъ истребленъ до основанія, а потому, по заключеніи мира, послѣдняя причина не могла уже препятствовать замѣнѣ этого пункта другимъ, болѣе выгоднымъ. Нынѣ принимаются самыя дѣятельныя мѣры для устроенія въ Поти торговаго мѣста, которое несомнѣнно пріобрѣтетъ въ скоромъ времени особенную важность, съ открытіемъ по р. Ріону пароходства. Тогда Редутъ, существовавшій до сего времени какъ-бы искусственнымъ образомъ, сдѣлается уже совершенно лишнимъ и опустѣетъ самъ собою.

Изъ другихъ пунктовъ Мингреліи можно указать только на пограничный постъ св. Николая (по-турецки Шикветиль), гдѣ возможенъ доступъ судамъ, но гдѣ не можетъ существовать другой торговли, кромѣ развѣ вывоза изъ Грузіи лѣса. Портъ этотъ можетъ быть открытъ со временемъ только для того, чтобы прибавить лишній пунктъ къ счету открытыхъ иностраннымъ судамъ портовыхъ мѣстъ Кавказскаго берега.

Равномѣрно и всѣ пункты Абхазскаго берега, не исключая и Гагръ, уже занятыхъ нашими войсками, не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ привлекать къ себѣ иностранную торговлю. Одинъ Сухумъ важенъ по удобству своего порта и какъ мѣсто расположенія значительнѣйшей части нашихъ войскъ въ этомъ краѣ.

Въ заключеніе мнѣ остается увѣдомить в. с., что, предначертавъ себѣ планъ дѣйствій въ этой части Кавказа, я долженъ слѣдовать постепенно къ предположенной цѣли и не упускаю своевременно принимать тѣ мѣры, которыя, по особенному военному положенію края, оказываются практически возможными.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 6859, дѣло № 56—57).

429. *Записка свиты Его Величества ген.-м. Милютина, отъ 14-го февраля 1858 года, № 3. О дозволеніи свободной торговли покоряющимся намъ горскимъ народамъ на западномъ Кавказѣ.*

Послѣдняя война совершенно измѣнила положеніе наше на восточномъ берегу Чернаго моря и, между тѣмъ какъ прежняя система нашихъ дѣйствій въ томъ краѣ рушилась невозвратно, мы еще не составили себѣ новаго плана для дальнѣйшей нашей дѣятельности, не опредѣлили даже цѣлей, къ которымъ должны стремиться въ этой части Кавказа. Однако-же, многія причины, не требующія даже разъясненія, заставляютъ насъ желать скорѣе выйти изъ того неопредѣлительнаго положенія, въ которомъ мы находимся на восточномъ берегу Чернаго моря. Необходимо принять мѣры къ обезпеченію Кавказа отъ вредныхъ для насъ сношеній и контрабандной торговли иностранцевъ съ горцами. Возстановить прежнее устройство Черноморской береговой линіи уже невозможно, съ потерею исключительнаго господства нашего на Черномъ морѣ. Изъ прежнихъ средствъ остаются у насъ только крейсерство и высадка; но, при настоящемъ положеніи морскихъ силъ нашихъ на Черномъ морѣ, пельзя надѣяться посредствомъ крейсерства совершенно прекратить контрабандную торговлю, высадки-же могли имѣть успѣхъ только въ первое время, когда горцы полагали еще, что они признаны, по мирному трактату, независимыми отъ насъ и состоятъ подъ покровительствомъ Европейскихъ державъ, а потому не опасались съ нашей стороны нападеній и беззаботно устраивали на берегу свои торговыя заведенія.

Притомъ одно крейсерство, если-бы оно и вполнѣ достигало своей цѣли, принесетъ только одностороннюю пользу и не выполнитъ другихъ цѣлей, къ которымъ мы стремимся на Кавказѣ. Изъ всѣхъ частей этого края восточный берегъ Чернаго моря представляетъ болѣе всего препятствій къ покоренію мѣстныхъ жителей и, если мы будемъ противъ нихъ дѣйствовать однимъ крейсерствомъ, то, отнимая у жителей всѣ средства къ пріобрѣтенію необходимыхъ потребностей жизни и, между прочимъ, соли и не предоставляя имъ взамѣнъ никакихъ другихъ средствъ, мы сдѣлаемъ изъ нихъ непримиримыхъ для себя враговъ, безпокойныхъ въ мирное время и усердныхъ союзниковъ нашихъ непріятелей въ случаѣ морской войны. Употребленіе такого жестокаго средства, безъ всякаго участія къ нуждамъ народонаселенія, могло-бы еще оправдаться государственною необходимостью; но трехъ-лѣтній опытъ прекращенія торговли съ горцами солью достаточно доказалъ, что такими средствами мы не достигнемъ покоренія ихъ.

Между-тѣмъ, крайнее стѣсненіе жителей восточнаго берега можетъ возстановить противъ насъ общественное мнѣніе въ Европѣ, которымъ не всегда можно пренебрегать. Однимъ изъ условій Парижскаго трактата положено, чтобы торговля на Черномъ морѣ была освобождена отъ всѣхъ стѣснительныхъ мѣръ и, хотя до сего времени Европейская дипломатія не примѣняла еще этого условія къ восточному берегу, не отвергая нашего права принимать въ этомъ краѣ строгія полицейскія мѣры, однако-же, домогательства о дозволеніи расширить торговлю на этомъ берегу время отъ времени уже возникаютъ при каждой жалобѣ какого-нибудь пройдохи, ведущаго тамъ контрабандную торговлю. Объясненія эти могутъ рано или поздно повести къ непріятнымъ столкновеніямъ съ иностранными кабинетами.

Изложенныя соображенія ведутъ насъ къ заключенію, что на восточномъ берегу Чернаго моря необходимо, кромѣ крейсерства, принять и другія мѣры относительно туземнаго населенія, которое привлечь къ себѣ мы можемъ преимущественно выгодами торговыхъ сношеній.

Во время существовавшія Черноморской береговой линіи мы слѣдовали относительно торговли горцевъ двумъ правиламъ: 1) старались поставить горцевъ въ такое положеніе, чтобы они, получая всѣ необходимыя потребности жизни отъ насъ или черезъ насъ, подпали чрезъ то подъ нашу зависимость и 2) не дозволяли торговли невольниками, которая, легко доставляя средства къ пріобрѣтенію необходимаго, дѣлаетъ излишнимъ трудъ и навсегда удерживаетъ въ полу-дикомъ состояніи тотъ народъ, который основываетъ исключительно на ней свои средства.

Но правила эти примѣнимы къ дѣлу въ такомъ только случаѣ, если на берегу находится рядъ укрѣпленій.

Въ настоящее время мы не можемъ завести собственную нашу торговлю въ тѣхъ мѣстахъ берега, которыя не заняты нашими укрѣпленіями, и потому должно, по необходимости, уступить ее иностранцамъ на длинномъ протяженіи берега между Новороссійскомъ (а впослѣдствіи Геленджикомъ) и Гаграми. Допуская-же иностранную торговлю, мы впадемъ въ другую необходимость—дозволить горцамъ продавать женщинъ и обоего пола дѣтей, сколько потому, что они имѣютъ у себя мало предметовъ для сбыта, столько-же и еще болѣе по той причинѣ, что безъ строгаго надзора, возможнаго только при укрѣпленіяхъ, воспрещеніе этого рода торговли не имѣло-бы никакого успѣха, а, между тѣмъ, всѣ стѣснительныя мѣры, которыя принимались-бы для достиженія означенной цѣли, подавали-бы частые поводы къ непріятнымъ столкновеніямъ между нами и иностранцами.

Пока существовала береговая линія, до тѣхъ поръ горцы находили у насъ постоянный сбытъ скота, домашней птицы, другой живности и предметовъ сельскаго хозяйства, для удовлетворенія потребностей гарнизоновъ укрѣпленій, и сбытъ лѣса, хлѣба, кожъ, воска, меда, піявокъ и разныхъ сырыхъ произведеній Русскимъ торговцамъ, для вывоза въ Крымъ и въ порты Чернаго и Азовскаго морей. Все это вмѣстѣ составляло довольно значительную цѣнность, превышавшую въ годъ, при 7-ми среднихъ укрѣпленіяхъ (отъ Ново-Троицкаго до укр. Св. Духа включительно) 100 т. р. с., что было весьма достаточно для удовлетворенія нуждъ жителей. Торговля эта съ году на годъ принимала все болѣе обширные размѣры; Турки, вынужденные прекратить контрабандную торговлю, начали приходить къ укрѣпленіямъ и вывозили сырыя произведенія и пальму. Контрабандная торговля замѣнилась законною; горцы могли уже обходиться безъ продажи людей и поневолѣ обратились къ труду. Нынѣ-же, не имѣя цѣлаго ряда укрѣпленій на берегу, возобновить прежній порядокъ невозможно, а отъ постройки укрѣпленій мы должны рѣшительно отказаться. Хотя Турки и будутъ еще покупать пальмовый лѣсъ и, при неурожаѣ у себя, хлѣбъ, но преимущественно обратятся къ торговлѣ болѣе для нихъ прибыльной—людьми, въ обмѣнъ на свои товары низкаго достоинства.

Съ другой стороны, прежнія наши намѣренія клонились къ тому, чтобы произвести нравственный переворотъ въ горцахъ и, сдѣлавъ ихъ способными черезъ два или три поколѣнія къ принятію началъ гражданственности, приготовить къ покорности правительству. Въ этихъ видахъ торговля людьми не могла быть дозволена, потому что она прямо противодѣйствовала нашимъ намѣреніямъ. Если и теперь интересы наши заставляютъ насъ желать преобразованія нравовъ береговыхъ горцевъ, то мы уже не имѣемъ средствъ сами заняться этимъ благимъ дѣломъ и должны предоставить его времени и благопріятнымъ обстоятельствамъ. Мы и прежде не смѣшивали продажи горцами женщинъ и дѣтей съ Африканскою торговлею невольниками, съ которою она не имѣетъ никакого сходства, и допускали даже вывозъ ихъ въ небольшомъ числѣ на продажу въ Турцію, но только не путемъ торговли, а съ горцами, отправлявшимися за-границу, подъ предлогомъ путешествія въ Мекку. Съ уничтоженіемъ-же главной причины запрещенія торговли этого рода, мы не имѣемъ теперь побужденія ей препятствовать. Прибавимъ къ тому, что, по невозможности принять на себя попеченіе о преобразованіи нравовъ горцевъ средней части восточнаго берега, мы, по-крайней-мѣрѣ, будемъ имѣть ту пользу отъ торговли людьми, что она уменьшаетъ народонаселеніе.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе нынѣшняго положенія нашихъ дѣлъ на восточномъ берегу Чернаго моря приводитъ къ заключенію, что необходимость и собственная наша польза требуютъ, чтобы мы дозволили иностранцамъ торговать съ горцами и не препятствовали вывозу съ этого берега на продажу въ Турцію женщинъ и дѣтей. Но, какъ всякая торговля горцевъ съ иностранцами скрываетъ въ себѣ враждебныя противъ насъ начала, то намъ остается пріискать средства сдѣлать ее по возможности безвредною.

Ген.-л. Филипсонъ, на заключеніе котораго предложенъ былъ этотъ вопросъ, указываетъ слѣдующіе способы:

1) дозволить безпрепятственно приходъ изъ-за-границы судовъ къ нашимъ укрѣпленіямъ;

2) судамъ этимъ не дѣлать въ укрѣпленіяхъ никакого таможеннаго досмотра и только удостовѣряться, что нѣтъ на нихъ военной контрабанды и что всѣ пассажиры имѣютъ паспорты, или записаны въ судовыхъ бумагахъ;

3) судамъ, желающимъ идти для торговли въ дозволенные пункты Черкесскаго берега, тотчасъ давать письменныя дозволенія, которыя могутъ быть дѣйствительными въ теченіе одного мѣсяца;

4) судамъ, желающимъ отойти отъ Черкесскаго берега за-границу, тотчасъ, по предъявленіи словесной просьбы о томъ воинскому начальнику одного изъ нашихъ прибрежныхъ заведеній, выдавать письменныя дозволенія, съ обозначеніемъ только числа матросовъ и именъ пассажировъ; это дозволеніе должно имѣть дѣйствіе не болѣе двухъ мѣсяцевъ;

5) при всѣхъ выдачахъ и досмотрахъ не брать никакихъ пошлинъ, подъ какимъ-бы то ни было наименованіемъ, а сверхъ того, мѣстному начальству должно быть поставлено въ обязанность исполнять всѣ эти дѣйствія скоро и отклоняя всѣ поводы къ неудовольствію;

6) крейсерамъ и мѣстному начальству поставить въ обязанность осматривать всякое встрѣчаемое въ морѣ близъ Черкесскаго берега судно и удостовѣряться, а) не имѣетъ-ли оно военной контрабанды, б) всѣ-ли лица, экипажъ и пассажиры соотвѣтствуютъ описанію въ судовыхъ бумагахъ и в) если судно имѣло уже сообщеніе съ Черкесскимъ берегомъ, то есть-ли у него видъ отъ нашего начальства и не просроченъ-ли этотъ видъ;

7) въ случаяхъ, наводящихъ явное сомнѣніе въ незаконныхъ сношеніяхъ остановленнаго судна, крейсеръ обязанъ отводить его въ ближайшій портъ, для полнаго изслѣдованія. При этомъ случаѣ мѣстное начальство должно стараться устранять по возможности всѣ мелочныя придирки, довольствуясь только преслѣдованіемъ явныхъ злоупотребленій, или недопущеніемъ исполненія какого-либо вреднаго замысла;

8) иностраннымъ судамъ дозволить на вышеизложенныхъ условіяхъ безпрепятственно приставать для торговли съ горцами къ слѣдующимъ мѣстамъ: a) устью р. Пшады, b) устью р. Чюэпсенъ (Вуланъ), c) устью р. Шапсуха, d) устью р. Туапсе, e) устью р. Псезуапе, f) устью р. Шахе, g) устью р. Саше (Сочи), h) устью р. Мзымты. При устьяхъ всѣхъ этихъ рѣкъ были наши укрѣпленія, и потому мѣстность открыта и намъ извѣстна, а лѣса вырублены;

9) само собою разумѣется, что суда могутъ приставать и въ мѣстахъ, занятыхъ нашими заведеніями, и торговать тамъ дозволенными предметами съ горцами и съ нашими гарнизонами. Въ этихъ-же мѣстахъ должна быть допущена и мѣновая торговля нашихъ обывателей съ горцами;

10) во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Черкесскаго берега, здѣсь не поименованныхъ, приставаніе иностранныхъ судовъ рѣшительно воспретить, крейсерамъ-же и мѣстному начальству поставить въ обязанность истреблять эти суда безъ всякаго снисхожденія, причемъ, если будутъ взяты экипажъ или пассажиры этихъ судовъ, то, на основаніи прежнихъ правилъ, ссылать ихъ въ арестантскія роты навсегда *) и

11) за выдачею судамъ свидѣтельствъ въ нашихъ прибрежныхъ заведеніяхъ (какъ сказано въ пунктахъ 3 и 4), не предстоитъ надобности въ назначеніи на эти суда гвардіоновъ, которые, не имѣя средствъ препятствовать незаконнымъ дѣйствіямъ, сдѣлались-бы безполезною жертвою вѣроломства горцевъ и иностранныхъ торговцевъ.

Ген.-л. Филипсонъ полагаетъ, что, если и не вдругъ послѣдуютъ плоды такой широкой мѣры и если сначала горцы даже не поймутъ ее, то недоумѣніе ихъ продолжится недолго: очевидныя выгоды матеріальнаго ихъ состоянія не только ослабятъ враждебныя къ намъ чувства, но поселятъ сочувствіе къ нашему попечительному

*) Предположеніе это ген.-л. Филипсона было-бы неудобопримѣнимо къ Европейцамъ.

объ ихъ благѣ правительству; мы-же, съ своей стороны, допустимъ на выгодныхъ условіяхъ только то, чему воспрепятствовать не можемъ.

Вмѣстѣ съ этимъ вопросомъ ген.-л. Филипсонъ соединилъ и другой, имѣющій къ первому близкое отношеніе—объ увольненіи горцевъ за-границу. Онъ полагаетъ:

1) дозволить безусловную выдачу заграничныхъ паспортовъ горцамъ, мирнымъ и не-мирнымъ, для поѣздки въ Мекку или для другихъ надобностей отправляющихся за-границу;

2) при этомъ освободить не-мирныхъ горцевъ отъ всякихъ формальностей, въ томъ числѣ и платы 50-ти к. за паспортъ *);

3) паспорты выдавать въ нашихъ портахъ и береговыхъ укрѣпленіяхъ;

4) воинскіе начальники береговыхъ укрѣпленій должны быть снабжены бланками заграничныхъ паспортовъ; имъ должно быть поставлено въ обязанность прописывать въ паспортахъ имена и примѣты отправляющихся за-границу лицъ, со словъ просящаго паспортъ, не домогаясь удостовѣряться, дѣйствительно-ли проситель ѣдетъ въ Мекку для поклоненія гробу Магомета и точно-ли лица, съ нимъ ѣдущія, принадлежатъ къ его семейству, и

5) затрудненіе въ выдачѣ паспортовъ можетъ быть дѣлаемо только по прямымъ предписаніямъ главнаго начальства объ извѣстныхъ лицахъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ не пропускать за-границу.

Изложенныя ген. Филипсономъ предположенія имѣютъ неоспоримыя достоинства во многихъ отношеніяхъ; однако-же, они представляютъ и важныя затрудненія. Если-бы мы объявили торговлю съ горцами въ такой степени свободною во время господства нашего на Черномъ морѣ, или даже если-бы мы въ то время дозволили имъ только продавать женщинъ и дѣтей при укрѣпленіяхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что горцы поняли-бы наше великодушіе и враждебныя ихъ чувства къ намъ замѣнились-бы сочувствіемъ. Теперь-же они припишутъ такое облегченіе торговли единственно нашему безсилію и покровительству имъ иностранныхъ державъ, тѣмъ болѣе, что большей части горцевъ будутъ неизвѣстны формальности, которыя должны выполнять приходящія и отходящія суда и которыхъ они, впрочемъ, могутъ избѣгать подъ разными предлогами, легко находимыми въ мореплаваніи. Намъ даже трудно будетъ строго наблюдать за выполненіемъ этихъ формальностей и частные примѣры строгости, не помогая дѣлу, будутъ только подавать поводъ къ непріятной дипломатической перепискѣ, а иногда, можетъ быть, и къ уплатѣ судохозяевамъ за убытки; со временемъ-же они должны совершенно выйти изъ употребленія. Самыя основанія этихъ формальностей могутъ быть приняты иностранцами за излишнія и безполезныя стѣсненія для торговли, придуманныя только для удовлетворенія нашего тщеславія, а горцы, привыкшіе судить о правѣ господства по уплатѣ пошлинъ или поднесенію подарковъ на своемъ берегу людямъ сильнымъ или вліятельнымъ за покровительство и увидя совершенное освобожденіе отъ пошлинъ приходящихъ и отходящихъ судовъ, не будутъ имѣть высокаго мнѣнія о нашемъ правѣ.

Дозволеніе торговать только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были прежде наши укрѣпленія, можетъ имѣть цѣлью облегченіе высадки въ случаѣ надобности; но, открывъ уже разъ свободную торговлю, мы будемъ поставлены въ большое затрудненіе предпринимать высадки, которыя неизбѣжно будутъ навлекать на насъ самыя непріятныя столкновенія съ иностранною дипломатіею. Выборъ этихъ пунктовъ и необыкновенная строгость противъ судовъ и экипажей, пристающихъ къ другимъ недозволеннымъ мѣстамъ, придуманы для предупрежденія ввоза въ край военной контрабанды; но едва-ли будутъ примѣнимы къ дѣлу строгія мѣры рядомъ съ свободными и, если-бы мы даже и достигли ими того, чтобы иностранныя суда не приставали къ недозволеннымъ мѣстамъ, то въ торговлѣ, производимой на берегу не подъ нашимъ надзоромъ, военная контрабанда всегда можетъ быть выгружена, если доставившее ее судно избѣгло встрѣчи съ крейсеромъ; тогда и высадка не поможетъ, потому что контрабанда можетъ быть перевезена далѣе отъ берега, къ чему особенно способствуютъ рѣки, находящіяся въ избранныхъ мѣстахъ для дозволенной торговли, а, между-тѣмъ, высадки въ такихъ мѣстахъ не обойдутся безъ большихъ непріятностей съ иностранцами. Въ такихъ случаяхъ лучшимъ средствомъ для наказанія жителей, принявшихъ военную контрабанду, было-бы закрытіе у нихъ торговли; но и въ этомъ представилось-бы не мало дипломатическихъ затрудненій, потому что въ мѣстахъ, дозволенныхъ для торговли, устроились-бы съ теченіемъ времени не только базары, но и значительныя мѣстечки, которыя, по самому ходу вещей, были-бы подъ особымъ покровительствомъ иностранныхъ державъ.

Предположеніе о совершенномъ освобожденіи судовъ отъ платежа пошлинъ за товары на всемъ восточномъ берегу встрѣтитъ неодолимое сопротивленіе въ Министерствѣ Финансовъ; а если-бы, для охраненія общей нашей таможенной системы, предложено было изъять изъ означенной безпошлинной торговли тѣ мѣста, откуда удобнѣе провозить контрабанду въ наши предѣлы, то подобное исключеніе пало-бы только на укрѣпленія наши, т. е. на тѣ пункты, гдѣ торговля могла-бы еще производиться подъ нашимъ надзоромъ и, слѣдовательно, было-бы явнымъ покровительствомъ торговлѣ, производимой внѣ нашего наблюденія.

Наконецъ, самая важная невыгода, которая произошла-бы отъ примѣненія предположенной ген.-л. Филипсономъ системы, состояла-бы въ томъ, что вся средняя часть восточнаго берега Чернаго моря вышла-бы совершенно изъ-подъ нашей зависимости и подверглась-бы сильному вліянію иностранныхъ державъ, что въ сущности было-бы тождественно объявленію независимости этого берега отъ Россіи. Пока мы еще имѣемъ за собою право признавать горцевъ въ возстаніи противъ правительства и считать незаконными всѣ торговыя ихъ сношенія съ иностранцами, до тѣхъ поръ мы можемъ когда-нибудь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, принять мѣры къ совершенному прекращенію этихъ сношеній; если-же разъ объявимъ свободную торговлю горцевъ съ иностранцами, то потеряемъ немедленно и самое право распоряжаться на этомъ берегу. Здѣсь навѣрное заведутся иностранныя факторіи, которыя скоро примутъ размѣры городовъ, можетъ быть даже укрѣпленій, а впослѣдствіи разовьются въ постоянныя колоніи, и въ теченіе короткаго времени въ глазахъ цѣлой Европы Кавказскій берегъ перестанетъ быть достояніемъ Россіи.

Изложенныя невыгоды предположенія ген.-л. Филипсона могутъ быть избѣгнуты нѣсколько инымъ примѣненіемъ общей мысли, развитой въ началѣ настоящей записки, и нынѣ представляется къ тому весьма благопріятный случай, которымъ мы должны воспользоваться неотлагательно.

Случай этотъ состоитъ въ томъ, что Джигеты изъявляютъ желаніе возстановить прежнія отношенія покорности къ Русскому правительству, просятъ снова поставить къ нимъ пристава, а для прикрытія ихъ отъ Убыховъ и другихъ непокорныхъ племенъ—построить укрѣпленіе при устьѣ р. Хоста. По словамъ самихъ Джигетовъ, береговая тѣснина на этомъ мѣстѣ совершенно сходна съ Гагринскою, такъ что укрѣпленіе въ этомъ мѣстѣ, будто-бы, можетъ совершенно обезпечить ихъ отъ враждебныхъ сосѣдей. Однако-же, сомнительно, чтобы Убыхи не могли обойти по горамъ такое укрѣпленіе, если они проникаютъ зимою и въ самую Абхазію. Но если бы даже показаніе ихъ и было справедливо, то учрежденіе приставства и постройка укрѣпленія были-бы возвращеніемъ къ прежнему порядку береговой линіи, возобновленіе которой вовсе и не входитъ въ наши расчеты. Приставство имѣло и прежде только именовательное значеніе; постройка-же новыхъ укрѣпленій на восточномъ берегу съ тѣмъ, чтобы, при первой морской войнѣ, бросить ихъ, была-бы напрасною тратою денегъ, трудовъ и времени.

Тѣмъ не менѣе, предлагаемую Джигетами покорность не слѣдуетъ отвергать, но можно принять ее на другихъ основаніяхъ. Постоянная ихъ вѣрность въ прежнее время и добровольное нынѣ предложеніе даютъ имъ право на нѣкоторое довѣріе съ нашей сто-

*) Въ такомъ случаѣ несправедливо было-бы брать пошлину съ мирныхъ и покорныхъ горцевъ.

роны. Конечно, и прежняя ихъ привязанность къ намъ, и настоящая покорность имѣютъ главнымъ основаніемъ матеріальныя выгоды; но тѣмъ прочнѣе можетъ быть связь съ нами. И прежде, во время существованія Черноморской береговой линіи, когда мы старались вообще привлечь къ себѣ всѣ прибрежныя племена выгодами торговли, Джигеты пользовались нѣкоторыми исключительными преимуществами предъ другими племенами. Важнѣйшіе изъ ихъ князей имѣли чины и получали пенсіи, самое-же главное преимущество Джигетовъ состояло въ полученіи отъ насъ заграничныхъ паспортовъ и въ разныхъ облегченіяхъ заграничной торговли. Подъ предлогомъ поѣздки въ Мекку съ семействами, они вывозили въ Турцію женщинъ и дѣтей на продажу и, возвращаясь назадъ, привозили пріобрѣтенные этою продажею товары, за которые освобождены были отъ уплаты пошлинъ, не превышающихъ 300 р. по каждому особому заграничному паспорту, а вмѣсто нихъ вносились пошлины въ таможню отъ казны изъ особыхъ суммъ. Не только сами они пользовались заграничными паспортами, но иногда выпрашивали ихъ подъ своимъ именемъ и для Убыховъ, или брали отъ нихъ женщинъ и дѣтей для вывоза въ Турцію. Этихъ выгодъ было достаточно, чтобы обогатить Джигетовъ и сдѣлать изъ этого племени, прежде ничтожнаго и постоянно угнетаемаго Убыхами (которымъ они даже платили дань), народъ извѣстный и вліятельный. Новое положеніе, принятое ими тогда между сосѣдственными племенами, обезпечило ихъ и отъ притѣсненія Убыховъ, которые не только сами перестали нападать на нихъ, но, подъ разными предлогами, отклонили отъ этого намѣренія и Мухаммедъ-Эмина. Такое положеніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока Джигеты получали безъ затрудненія заграничные паспорты; когда-же начальство Черноморской береговой линіи начало ограничивать выдачу паспортовъ и, наконецъ, совершенно ихъ прекратило, то преимущества Джигетовъ предъ другими племенами уничтожились и Убыхи, болѣе не нуждаясь въ нихъ, сами предложили Мухаммедъ-Эмину покорить Джигетовъ.

Обстоятельства эти приводятъ къ двумъ заключеніямъ: во-первыхъ, что разными преимуществами можно обезпечить Джигетовъ отъ воинственныхъ и безпокойныхъ ихъ сосѣдей и безъ постройки укрѣпленія при устьѣ р. Хоста и, во-вторыхъ, что исключительное предоставленіе покорнымъ племенамъ выгодъ торговли, особливо людьми, можетъ дать намъ могущественное средство для покоренія прибрежныхъ жителей. Торговля, сосредоточенная первоначально въ землѣ Джигетовъ, дастъ имъ такія преимущества и разовьетъ до такой степени ихъ благосостояніе, что подобный примѣръ послужитъ потомъ приманкою и для другихъ непокорныхъ обитателей восточнаго берега.

Кромѣ того, открывая свободную торговлю покорному племени и строго преслѣдуя всѣ суда, пристающія къ враждебнымъ племенамъ, мы достигнемъ еще и той важной выгоды, что удержимъ за собою полное владычество на восточномъ берегу. Сохранивъ право стѣснять съ моря племена, признаваемыя нами въ возстаніи, дозволять или прекращать, по нашему произволу, иностранную торговлю въ разныхъ частяхъ берега, смотря по поведенію тѣхъ племенъ, мы явственно покажемъ горцамъ, что дозволеніе свободной торговли будетъ съ нашей стороны добровольное, а не вынужденное обстоятельствами, и что для полученія этого дозволенія они должны искать покровительства нашего, а не иностранцевъ.

Остается еще разсмотрѣть, на какихъ основаніяхъ можетъ быть признана покорность Джигетовъ, равно какъ и всякаго другаго племени, которое впослѣдствіи послѣдуетъ ихъ примѣру.

1) Первымъ условіемъ должна быть присяга на вѣрноподданство Государю Императору старшинъ и депутатовъ, избранныхъ обществами, и выдача аманатовъ изъ тѣхъ семействъ, изъ которыхъ мы потребуемъ.

2) Учрежденіе приставства, требуя значительныхъ издержекъ, не всегда приноситъ существенную пользу. Отъ насъ будетъ зависѣть учреждать или не учреждать приставство, смотря по обстоятельствамъ; но въ условіяхъ непремѣнно должно быть выговорено, что покорившееся племя обязано принять отъ насъ того пристава, котораго мы назначимъ, и во всемъ ему повиноваться.

3) Неприкосновенность вѣры и сохраненіе внутренняго порядка по народнымъ обычаямъ должны быть обѣщаны по необходимости, въ томъ вниманіи, что, не имѣя возможности дѣйствительно управлять народомъ въ малодоступномъ краѣ восточнаго берега, мы можемъ довольствоваться даже именовательною покорностью до другаго болѣе благопріятнаго времени.

4) Воспрещенія принимать и признавать надъ собою власть Мухаммедъ-Эмина, Сеферъ-бея и другихъ подобныхъ имъ возмутителей, а также и агентовъ ихъ, заключать союзы съ непокорными племенами, содѣйствовать имъ во враждебныхъ противъ насъ предпріятіяхъ, принимать военную контрабанду, дѣлать набѣги на покорныхъ намъ жителей и тѣмъ болѣе дѣйствовать противъ насъ враждебно составляютъ такія условія, которыя сами по себѣ подразумѣваются подъ покорностью правительству; но, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, должны быть выражены въ условіяхъ покорности.

5) Для поддержанія значенія и власти правительства въ торговлѣ иностранцевъ съ горцами необходимо, чтобы она производилась подъ постояннымъ нашимъ надзоромъ на самомъ берегу. Съ этою цѣлью надобно вводить въ условія, что суда могутъ приставать только къ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ мы учредимъ заставы карантинно-таможеннаго вѣдомства. Заставы эти будутъ дѣйствовать, по принятому порядку, съ такими облегченіями для торговли, какія правительство найдетъ возможнымъ допустить: Если оплата пошлинъ за товары признана будетъ необходимою, то съ товаровъ, привозимыхъ мѣстными жителями, можно брать пошлину не деньгами, а товарами. Всѣ приходящія суда будутъ осматриваемы и тѣ изъ нихъ, на которыхъ найдется военная контрабанда, подвергнутся конфискаціи со всѣми товарами, кому-бы они ни принадлежали, хотя-бы и мѣстнымъ жителямъ; отговорки со стороны послѣднихъ, что они непричастны привозу военной контрабанды, не будутъ приниматься въ уваженіе. Что-же касается до экипажа и пассажировъ, то они должны предъявлять карантинно-таможенной заставѣ паспорты, визированные нашимъ консуломъ, и тѣмъ, кто таковыхъ не представитъ, съѣздъ на берегъ и сношеніе съ горцами слѣдуетъ воспретить.

6) Для помѣщенія карантинно-таможенной заставы достаточно будетъ построить на берегу небольшое зданіе, въ видѣ замка.

7) При заставахъ должны постоянно находиться Азовскія лодки съ командами козаковъ для преслѣдованія контрабандистовъ и для того, чтобы карантинно-таможенные чины имѣли возможность, въ случаѣ угрожающей имъ опасности на берегу, уйти моремъ въ ближайшее безопасное мѣсто. Пароходы могутъ приходить къ заставамъ срочными рейсами или оставаться при нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по надобности, по состоянію погоды въ морѣ, по времени года и по качеству рейда для безопасной якорной стоянки.

8) За безопасность чиновниковъ и командъ козаковъ и нижнихъ чиновъ на берегу должны поручиться князья и старшины, для чего они обязаны назначать стражу изъ мѣстныхъ жителей или милицію въ такомъ числѣ, въ какомъ мы потребуемъ. Въ случаѣ нападенія на заставу, умерщвленія, взятія въ плѣнъ или оскорбленія кого-либо изъ чиновниковъ или нижнихъ чиновъ заставы, отвѣтственность падетъ на поручителей и на ближайшихъ мѣстныхъ жителей. Смотря по важности нарушенія безопасности заставы и ея чиновъ, послѣдуетъ съ нашей стороны наказаніе или потребуется удовлетвореніе. Наказанія могутъ состоять въ возмездіи противъ аманатовъ, во временномъ или совершенномъ закрытіи торговли и въ дѣйствіи силою оружія противъ всего племени. Удовлетвореніе можетъ заключаться въ уплатѣ убытковъ, въ выдачѣ виновнаго и въ платежѣ за кровь убитаго въ пользу его семейства *), въ немедленномъ освобожденіи плѣннаго и т. п.

*) Этому обычаю горцевъ мы до-сихъ-поръ не слѣдовали, считая не приличнымъ брать плату за кровь, но какъ горцы никогда не выдаютъ виновныхъ, согла-

9) Для отвращенія морскихъ разбоевъ слѣдуетъ воспретить мѣстнымъ жителямъ содержать галеры и, если онѣ будутъ появляться, то Азовскія лодки должны ихъ преслѣдовать и истреблять; но, по трудности сухопутныхъ сообщеній въ краѣ, можно дозволить содержать при карантинно-таможенной заставѣ извѣстнымъ намъ благонадежнымъ лицамъ, въ видѣ особой съ нашей стороны милости, баркасы и фелюги для перевозки товаровъ моремъ въ другія прибрежныя мѣста съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, чтобы они, послѣ доставки грузовъ на назначенныя мѣста, не оставались тамъ, а возвращались каждый разъ къ заставѣ.

10) При заставахъ дозволяется строить лавки, амбары для склада товаровъ и дома для мѣстныхъ жителей; но воспрещается на всемъ берегу селиться иностранцамъ.

Джигетамъ на первый разъ достаточно дозволить имѣть только одно торговое мѣсто при устьѣ р. Мзымты; впослѣдствіи-же можно увеличить и число заставъ, если это окажется для насъ полезнымъ и возможнымъ.

На такихъ основаніяхъ можно надѣяться достигнуть предположенной цѣли, не подвергаясь исчисленнымъ выше неудобствамъ общаго дозволенія горцамъ совершенно свободной торговли. Если переговоры съ Джигетами, на объясненныхъ выше основаніяхъ, увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, то слѣдуетъ, сколь можно гласнѣе, объявить цѣлой Европѣ, что мы открываемъ доступъ для торговли съ этимъ покорнымъ племенемъ не иначе, какъ на назначенномъ нами мѣстѣ и на установленныхъ правилахъ; что, въ случаѣ нарушенія условій со стороны горцевъ, мы опять воспретимъ торговлю и будемъ дѣйствовать противъ нихъ враждебно, равно какъ и противъ тѣхъ Европейцевъ, которые будутъ участниками воспрещенной нами торговли или нарушителями установленныхъ правилъ; что въ томъ, или другомъ случаяхъ иностранные купцы не въ правѣ будутъ жаловаться на убытки и просить вознагражденія, потому что государственное право внутреннихъ распоряженій въ собственныхъ предѣлахъ государства не можетъ быть подчинено частнымъ интересамъ купцовъ, которые должны принимать на свой рискъ всѣ неблагопріятныя случайности, съ коими сопряжены торговые ихъ обороты.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 1857 г. № 27—34).

430. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 31-го марта 1858 года, № 451.*

Слушано внесенное Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ представленіе намѣстника Кавказскаго, отъ 25-го января, за № 103, объ открытіи для иностранной торговли порта въ Поти на восточномъ берегу Чернаго моря.

По выслушаніи сего дѣла, министръ иностранныхъ дѣлъ въ присутствіи Комитета объяснилъ, что, предвидя возобновленіе на предстоящей Парижской конференціи вопроса о портахъ, открытыхъ для иностранцевъ на принадлежащемъ намъ восточномъ берегу Чернаго моря, онъ, съ своей стороны, считалъ бы весьма полезнымъ теперь-же сдѣлать извѣстнымъ о прибавкѣ четвертаго, въ гор. Поти, порта къ числу тѣхъ 3-хъ, кои, по объявленію нашего правительства, сдѣланному въ октябрѣ 1857 года, открыты на этомъ берегу для иностранной торговли и что, считая существенно необходимымъ, дабы общее число подобныхъ пунктовъ не было уменьшаемо, онъ признавалъ-бы весьма полезнымъ, чтобы портъ Редутъ-кальскій, хотя-бы заграничная торговля въ оном прекратилась совершенно, номинально все-таки оставался въ числѣ мѣстъ, открытыхъ для иностранной торговли, и потому въ немъ были-бы хотя нѣкоторыя, весьма незначительныя, карантинныя и таможенныя установленія.

Комитетъ, принявъ во вниманіе такія объясненія министра иностранныхъ дѣлъ и усматривая изъ свѣдѣній, сообщенныхъ сему министру намѣстникомъ Кавказскимъ, что сей послѣдній признаетъ возможнымъ открыть для иностранной торговли портъ въ гор. Поти, къ чему всѣ распоряженія по карантинно-таможенной части уже сдѣланы, положилъ:

Предоставить министру иностранныхъ дѣлъ сдѣлать нынѣ-же надлежащее распоряженіе къ объявленію, что на восточномъ берегу Чернаго моря, сверхъ открытыхъ уже прежде для иностранной торговли трехъ портовъ: въ Анапѣ, Сухумъ-кале и Редутъ-кале, правительство открываетъ нынѣ еще 4-й портъ въ гор. Поти и

2) сообщить намѣстнику Кавказскому, что по видамъ политическимъ необходимо, дабы портъ Редутъ-кальскій, если-бы иностранная торговля этого порта и перешла впослѣдствіи въ портъ гор. Поти, не былъ исключенъ изъ общаго числа тѣхъ пунктовъ или портовъ, кои открыты на восточномъ берегу для иностранной торговли, чтобы въ Редутъ-кальскомъ портѣ всегда оставались съ тою цѣлью нѣкоторыя карантинныя и таможенныя учрежденія, хотя-бы въ самомъ ограниченномъ составѣ и чтобы общее число пунктовъ, открытыхъ для иностранной торговли на томъ-же берегу, не было уменьшаемо.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 6359, дѣло № 56—57).

431. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 19-го мая 1858 года, № 834.*

Слушана записка министра финансовъ (по Департу Мануф. и Внутр. Торг.), отъ 21-го мая, за № 2548, о дозволеніи Русскому Обществу пароходства и торговли учредить буксирное пароходство по р. Ріону.

шались скорѣе подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ дѣйствія противъ нихъ оружіемъ, то мы лишаемъ сами себя средства къ полученію удовлетворенія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не находимъ расчета или возможности прибѣгать къ оружію. Для правительства, конечно, неприлично брать плату за кровь своихъ солдатъ, но взысканія денегъ въ пользу семействъ убитыхъ не касается до правительства, а между-тѣмъ, обращаясь, по обычаю горцевъ, на фамилію убійцъ, поставляютъ каждую фамилію въ отвѣтственность за поведеніе всѣхъ лицъ, къ нимъ принадлежащихъ, и вынудятъ имѣть надзоръ за неблагонамѣренными людьми.

Комитетъ, находя предположеніе это во всѣхъ отношеніяхъ весьма полезнымъ, положилъ: въ дополненіе къ § 6 Высочайше утвержденнаго 3-го августа 1856 года устава Русскаго Общества пароходства и торговли, дозволить этому Обществу учредить на общемъ законномъ основаніи буксирное пароходство и по р. Ріону.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 28-й день мая, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2831, дѣло № 83).

432. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Милютина, къ директору Одесской конторы Русскаго Общества пароходства и торговли, отъ 29-го мая 1858 года.—Сухумъ.*

Письмо ваше, отъ 6-го мая, за № 1931, извѣщающее объ отправленіи въ устье Ріона парохода „Аккерманъ“, получено мною на самомъ пароходѣ этомъ, на который я случайно попалъ при первомъ-же опытѣ его плаванія по Ріону. Поэтому я былъ личнымъ свидѣтелемъ того общаго впечатлѣнія, которое произвело въ здѣшнемъ краѣ внезапное появленіе вашего парохода изъ Усть-Цхенисъ-цхали, и радуюсь искренно, что имѣлъ случай самъ видѣть, какъ молодецки произведенъ командиромъ парохода „Аккерманъ“ первый опытъ плаванія по рѣкѣ, совершенно ему незнакомой, при томъ, когда самая возможность пароходства по ней была еще въ общемъ мнѣніи подвержена сомнѣнію. Рѣшительность и опытность г. Заболотнаго дали возможность блистательно опровергнуть всѣ опасенія и отнынѣ считать пароходство по Ріону открытымъ по меньшей мѣрѣ до Усть-Цхенисъ-цхали. Сегодня, однако-же, г. Заболотный продолжитъ свой опытъ, стараясь подняться, по возможности, выше по Ріону; при этомъ будетъ находиться и губернаторъ Кутаисскій, ген.-м. Ивановъ, отъ котораго я ожидаю съ нетерпѣніемъ увѣдомленія о результатахъ этой попытки. Чѣмъ выше поднимется пароходъ вашъ, тѣмъ будетъ выгоднѣе въ отношеніи къ устройству дальнѣйшаго сухопутнаго сообщенія. Общество ваше вполнѣ понимаетъ всю важность этой задачи и потому я не сомнѣваюсь, что оно будетъ настоятельно добиваться предположенной цѣли плаванія до Усть-Губи даже и въ томъ случаѣ, если-бы теперь пароходу „Аккерманъ“ и не удалось дойти до того пункта, такъ-какъ онъ сидитъ въ водѣ на цѣлый футъ болѣе, чѣмъ заказанный собственно для Ріона. Вообще все устройство парохода, безъ сомнѣнія, будетъ болѣе приспособлено къ мѣстнымъ условіямъ. Что-же касается до улучшенія самаго фарватера рѣки, то можно вести работы исподволь, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, и, конечно, Общество не можетъ сомнѣваться, что со стороны Кавказскаго начальства будетъ оказываться всякое возможное содѣйствіе въ этомъ важномъ дѣлѣ. При этомъ остается мнѣ покорнѣйше просить васъ, м. г., обратить вниманіе Общества на крайнюю необходимость учрежденія регулярныхъ рейсовъ по Ріону, чего достигнуть не было-бы никакой возможности при одномъ только пароходѣ. Поэтому я, съ своей стороны, полагаю, что, даже по прибытіи въ Ріонъ заказаннаго за-границею парохода, потребуется продлить на нѣкоторое время пребываніе здѣсь и парохода „Аккерманъ“, или другаго рѣчного-же, дабы никогда не могло случиться остановки въ сообщеніи.

433. *Предписаніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 24-го іюня 1858 года, № 8.*

Съ устройствомъ на постѣ св. Николая карантинно-таможеннаго учрежденія, тамошній портъ отнынѣ открытъ для торговли, и съ 15—27 числа будущаго іюля мѣсяца иностранныя коммерческія суда будутъ допускаться въ оный на тѣхъ-же основаніяхъ, какія существуютъ для открытыхъ уже портовъ: въ Анапѣ, Сухумѣ, Редутѣ и Поти.

Давая объ этомъ знать в. с., прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе къ объявленію по ввѣренному вамъ управленію.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 25—19).

434. *Предписаніе кн. Барятинскаго Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 18-го декабря 1858 года, № 5398.*

Изъ производившейся переписки в. с. извѣстны уже причины, побудившія меня къ открытію для иностранной торговли на восточномъ берегу Чернаго моря еще четвертаго порта въ Поти, который, по своему выгодному положенію, принесетъ несомнѣнную выгоду, какъ для военныхъ дѣйствій въ этой части Кавказа, такъ и въ торговомъ отношеніи. Съ открытіемъ-же въ нынѣшнемъ году, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 3-й день апрѣля журнала Кавказскаго Комитета, порта въ Поти для иностранной торговли и съ основаніемъ тамъ карантинно-таможеннаго поста, явилась необходимость приступить и къ заселенію самаго мѣста.

Въ этихъ видахъ, а равно и для поощренія торговли и промышленности и для привлеченія къ сему пункту бо́льшаго народонаселенія, я призналъ полезнымъ учредить тамъ портовый городъ и потому составленные, по указаніямъ моимъ, положеніе о гражданскомъ управленіи этого города и штатъ были сообщены мною предсѣдателю Кавказскаго Комитета для испрошенія онымъ установленнымъ порядкомъ Высочайшаго утвержденія.

Препровождая при семъ къ в. с. доставленные нынѣ ко мнѣ, при отношеніи управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 22-го ноября, за № 1692, списки съ Высочайше утвержденныхъ въ 18-й день прошлаго ноября: а) положенія *) о заселеніи и управленіи портоваго гор. Поти и б) штата гражданскаго управленія онымъ, покорно прошу васъ, м. г., къ приведенію оныхъ въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе, подчинивъ управленіе портоваго гор. Поти, согласно правиламъ, изложеннымъ въ положеніи, Кутаисскому гражданскому губернатору, и о послѣдующемъ мнѣ донести.

По истеченіи-же пяти лѣтъ послѣ изданія настоящаго положенія, войти ко мнѣ съ представленіемъ о тѣхъ въ семъ положеніи измѣненіяхъ, кои будутъ указаны временемъ и опытомъ.

435. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 9-го февраля 1859 года, № 31.*

Высочайше утвержденными 7-го іюня и 10-го декабря положеніями Кавказскаго Комитета дозволено было иностраннымъ маломѣрнымъ судамъ на навигаціи 1857 и 1858 годовъ каботажное плаваніе на всемъ пространствѣ восточнаго берега Чернаго моря, отъ Николаевска до Анапы.

И. д. управляющаго Закавка́зскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ ходатайствуетъ нынѣ о продолженіи дарованной льготы въ пользу иностранныхъ судовъ, поднимающихъ не болѣе 10-ти ластовъ, еще на два года, въ томъ уваженіи, что обстоятельства, по которымъ допущено каботажное плаваніе сихъ судовъ по восточному берегу Чернаго моря, нисколько не измѣнились: приморскіе жители Гуріи, Мингреліи и Абхазіи мореходствомъ почти вовсе не занимаются, а срочные рейсы пароходовъ Русскаго Общества пароходства и торговли и немногія суда большихъ размѣровъ подъ Русскимъ флагомъ, приходящія изъ Крымскихъ портовъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить постояннаго плаванія Турецкихъ баркасовъ, облегчающаго и частныя и казенныя сношенія.

Каботажное плаваніе, нѣтъ сомнѣнія, очень нужно и, пока имъ не занимаются мѣстные жители, необходимо допустить иностранное; но, во-первыхъ, оно нужно только по берегамъ Гуріи, Мингреліи и Абхазіи; отъ Гагръ-же до Цемесской бухты надобности въ томъ не предстоитъ, по неимѣнію тамъ ни одного нашего укрѣпленія, и допустить каботажное плаваніе иностранныхъ судовъ на этомъ пространствѣ значило-бы дать легкую возможность, ко вреду нашему, поддерживать сношенія съ враждебными намъ племенами. Что касается до Анапы и построеннаго при Цемесской бухтѣ Константиновскаго укрѣпленія, то они получаютъ товары изъ Крымскихъ и Азовскихъ портовъ. Во-вторыхъ, я имѣю въ виду устроить на восточномъ берегу Чернаго моря Русскій каботажъ и въ теченіе нынѣшняго-же года озабочусь принятіемъ надлежащихъ къ тому мѣръ.

По симъ причинамъ, считая достаточнымъ дозволить на этомъ берегу каботажное плаваніе иностранныхъ судовъ, поднимающихъ не болѣе 10-ти ластовъ, только на пространствѣ между Николаевскимъ портомъ и Гаграми и притомъ на одну только навигацію 1859 года, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. исходатайствовать на это Высочайшее соизволеніе Государя Императора и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

436. *Отношеніе министра иностранныхъ дѣлъ кн. Горчакова къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета ст.-скр. Буткову, отъ 3-го марта 1859 года, № 661.*

По соображеніи обстоятельствъ, изложенныхъ въ отношеніи г. намѣстника Кавказскаго, отъ 9-го сего февраля, № 31, я нахожу, что нѣтъ препятствія къ ограниченію на навигацію 1859 года пространствомъ между Николаевскомъ и Гаграми каботажнаго плаванія иностранныхъ судовъ вмѣстимости не болѣе 10 ластовъ, которое Высочайше утвержденными 7-го іюня и 10-го декабря 1857 года положеніями Кавказскаго Комитета было на навигацію 1857 и 1858 годовъ дозволено иностраннымъ маломѣрнымъ судамъ на всемъ пространствѣ восточнаго берега Чернаго моря отъ Николаевска до Анапы.

Что-же касается до распоряженій относительно каботажнаго плаванія иностранныхъ судовъ въ продолженіи 1860 года, то я полагалъ-бы окончательное рѣшеніе сего вопроса отложить до конца сего года,

*) Положеніе объ управленіи и заселеніи гор Поти напечатано въ полномъ Собр. Законовъ за 1858 годъ, № 33780.

когда успѣхъ устраиваемаго г. намѣстникомъ Кавказскимъ на восточномъ берегу Чернаго моря Русскаго каботажа укажетъ положительно, можемъ-ли мы вовсе обойтись безъ иностранныхъ каботажныхъ судовъ.

О таковомъ моемъ мнѣніи имѣю честь увѣдомить в. пр., въ отвѣтъ на отношеніе ваше отъ 23-го сего февраля; вышеупомянутое-же отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго при семъ возвращается.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

437. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 23-го марта 1859 года, № 320.*

Слушаны отношенія: намѣстника Кавказскаго отъ 9-го февраля, № 31, министровъ: финансовъ (по Деп-ту Внѣшн. Торг.)—отъ 24-го февраля, № 2944, и иностранныхъ дѣлъ (по Деп-ту Азіят.)—отъ 3-го марта, № 661, о дозволеніи иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10 ластовъ, каботажнаго плаванія на восточномъ берегу Чернаго моря, между Николаевскимъ постомъ и Гаграми.

Комитетъ положилъ: утвердить представленіе намѣстника Кавказскаго, согласно мнѣнію министра иностранныхъ дѣлъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, во 2-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

438. *Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената г. намѣстнику Кавказскому, отъ 6-го мая 1859 года, № 18096.*

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: предложеніе г. министра юстиціи, ст.-скр., д. т. с. и кавалера гр. Виктора Никитича Панина, отъ 24-го апрѣля сего года, за № 7109, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: въ подкрѣпленіе доходовъ гор. Ейска, въ Черноморіи, установить въ этомъ городѣ, на 10 лѣтъ, сборъ въ пользу онаго съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ по полу-копѣйкѣ съ пуда, на устройство пристаней со стороны моря и на лиманѣ, на починку и ремонтъ ихъ и вообще на всякія улучшенія Ейскаго порта. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной ему 4-го того апрѣля г. предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета онъ, г. министръ юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату.

Приказали: объ означенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для зависящихъ къ исполненію онаго распоряженій, г. намѣстнику Кавказскому послать указъ, а въ Деп-тъ Министерства Юстиціи сообщить копію съ сего опредѣленія и припечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2559, дѣло № 242).

439. *Сводъ предположеній лѣтняго *) отдѣла изысканій, произведенныхъ съ апрѣля по августъ мѣсяцъ 1857 года, по учрежденію пароходнаго плаванія на р. Ріонѣ, портоваго города въ Поти и сухопутной дороги отъ Поти до Кутаиса, составленный завѣдывающимъ Ріонскимъ сообщеніемъ полк. Ивановымъ.*

Наблюденія, сдѣланныя въ текущемъ 1857 году гг. офицерами, занимающимися разработкою вопроса объ учрежденіи пароходства по р. Ріону и при устьѣ сей рѣки портоваго города въ Поти, съ дорогою до Кутаиса, выраженныя представляемыми вмѣстѣ съ симъ подробными записками, картами, чертежами и смѣтами, вопроса, который по современнымъ обстоятельствамъ, дѣйствующимъ неотразимо, не можетъ не имѣть вліянія на благосостояніе Закавказскаго края и на быстрое увеличеніе государственнаго дохода, какъ отъ развитія мѣстной дѣятельности въ богатыхъ природою, но дремлющихъ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи, такъ и въ особенности отъ поворота хотя части Трепизондскаго транзита, наклоняющагося уже къ древнему, естественному его пути, въ среднюю Азію по Ріону, Курѣ и далѣе, показали:

1) что по Ріону, имѣющему на фарватерѣ глубины въ большія воды отъ 7-ми до 30-ти фут., въ малыя примѣрно отъ $2^1/_2$ до 24 фут., наименьшей широты 50 саж., при общей скорости теченія воды отъ 2-хъ до 3-хъ Итальянскихъ миль въ часъ и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ отъ 3-хъ до $4^1/_2$ миль въ часъ, могутъ плавать буксирные желѣзные пароходы въ 60 силъ, сидящіе въ водѣ $1^1/_2$ и тащить за собою баржу съ 4 т. п. грузу, а вверхъ до р. Губисъ-цхали на 102 версты, а) ежели устье ея, при глубинѣ лѣтомъ 8 фут., зимою $5^1/_2$ фут., еще углубить, для удобства входа въ рѣку большаго числа судовъ съ полнымъ или только частію облегченнымъ грузомъ, а въ обезпеченіе плаванія по немъ, открытаго морскимъ господствующимъ вѣтрамъ W и SW и прибоямъ волнъ (бурунамъ), будутъ приняты надлежащія мѣры; b) ежели судоходный фарватеръ рѣки очистится отъ карчей, накопившихся въ иныхъ мѣстахъ въ значительномъ количествѣ, препятствующихъ свободному плаванію судовъ; c) если расчистятся и углубятся мели или перекаты, находящіеся кое-гдѣ по всему протяженію рѣки, а особенно въ верхней части, между сел. Сатуріа и устьемъ р. Губисъ-цхали, гдѣ они состоятъ изъ хряща; d) ежели осенними промѣрами положительно и несомнѣнно будетъ доказано, что Ріонскій фарватеръ вездѣ, отъ Поти до р. Губисъ-цхали, имѣетъ достаточную къ плаванію глубину, т. е. вездѣ и во всякое время, какъ выше сказано, не менѣе $2^1/_2$ фут., при скорости теченія, доходящей въ часъ до $4^1/_2$ и 5 узловъ, и e) ежели въ особенности пароходство по Ріону будетъ образовано частною компаніею.

*) Первый отдѣлъ изысканій былъ лѣтній. когда большія воды, выступая изъ береговъ, разливами своими въ низовьяхъ питаютъ болота, особенно въ непроницаемыхъ древучихъ лѣсахъ, дѣлающихъ Потійскій воздухъ крайне зловреднымъ, а проѣздъ въ Поти невозможнымъ; а второй будетъ осенній, зимній или весенній, когда воды, находясь ниже нормальнаго положенія, возбуждаютъ вопросъ, всегда-ли и до котораго мѣста можетъ быть открыто пароходное по Ріону плаваніе. Второй отдѣлъ изысканій долженъ начаться въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

2) Что, учреждая плаваніе пароходовъ на р. Ріонѣ, не только слѣдуетъ, но совершенно необходимо и естественно дозволить селиться свободнымъ людямъ на обѣихъ оконечностяхъ плаванія, въ Поти и у р. Губисъ-цхали или въ другомъ мѣстѣ, для того избранномъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ должно:

a) для устройства города въ Поти, правильнымъ и безспорнымъ образомъ отмежевать подъ него землю въ достаточномъ количествѣ, а равно отвести землю подъ мѣстечко у р. Губи. Утвердить планъ и положеніе города и его обывателей, а также планъ мѣстечка на верхнемъ предѣлѣ пароходнаго плаванія;

b) освѣжить воздухъ въ Поти, зараженный зловредными испареніями гніющихъ болотъ и стоячихъ водъ озера Палеостома, дѣлающій жизнь человѣку тамъ невозможною;

c) защитить Поти отъ могущихъ быть внезапныхъ непріязненныхъ нападеній, особенно во время разрыва съ Турціею и съ другими государствами, и

3) что къ проложенію сухопутной дороги, отъ Поти вверхъ по лѣвому берегу Ріона до Экальдскаго Ріонскаго колѣна, при которомъ таковая соединится съ Гурійскою дорогою, нѣтъ особенныхъ препятствій.

Углубленіе и вообще устройство Ріонскаго устья. Чтобы сдѣлать входъ въ Ріонъ, съ моря открытый двумъ страшнымъ для него вѣтрамъ SW и особенно W, удобнымъ для судовъ всѣхъ торговыхъ ранговъ, единственнымъ средствомъ было-бы устроить въ самомъ морѣ предъ устьемъ два жете съ брекваторомъ, на подобіе, напр. предложенныхъ Англійскимъ инженеромъ сэромъ-Джономъ-Реньи для устья р. Хопи, или другимъ еще болѣе вѣрнымъ способомъ; только они могли-бы тамъ образовать спокойный и глубокій рейдъ и, слѣдовательно, безопасный въ рѣку судовой входъ; но какъ для исполненія такихъ сооруженій потребовались-бы огромныя денежныя издержки, теперь-же, при вѣроятности лишь будущаго торговаго развитія портоваго города въ Поти, во избѣжаніе сего, на первый случай, впредь до обстоятельствъ, болѣе благопріятныхъ сему дѣлу, признаются удовлетворительными средствами менѣе цѣнныя, какъ-то: 1) углубленіе фарватера землечерпательною паровою машиною, отъ 10-ти до 15-ти фут. 2) сдѣланіе въ устьѣ, не выдаваясь въ море, подъ защитою береговъ, водостѣснительныхъ легкихъ плетневыхъ заборовъ, посредствомъ которыхъ съуженная рѣка съ 280-ти до 80-ти или 100 саж., силою своего теченія дѣйствовала-бы на морскіе перекатные бары, разрѣзывая ихъ при всякихъ вѣтрахъ въ одномъ и томъ-же направленіи; 3) на 10-ти или 15-ти-саженной морской глубинѣ противъ рѣчнаго устья положить мертвые якоря, кои обезопасятъ стоящія на рейдѣ суда отъ внезапнаго шквала, котораго они въ особенности боятся; 4) собственно проходный съ моря фарватеръ обозначить шпиртъ-бакенами, поставивъ на выпуклостяхъ отмелей разноцвѣтные бакены; 5) направленіе входа въ рѣку по фарватеру опредѣлить створными знаками; 6) на берегу моря у устья рѣки поставить мачту, видную изъ города, которая-бы условленными знаками изъ флаговъ, а ночью фонарями или разноцвѣтными ракетами извѣщала о прибытіи судовъ на рейдъ и вмѣстѣ, посредствомъ поднятыхъ шаровъ, указывала судамъ число футовъ углубленія фарватера при входѣ въ рѣку; 7) весь грузъ приходящихъ судовъ, по желанію судохозяевъ, перевозить по устью на пароходѣ-посредникѣ или только, посредствомъ сего парохода, облегчить суда до того, чтобы они за посредникомъ сами могли входить въ рѣку; наконецъ, 8) какъ въ устьяхъ другихъ рѣкъ подобныхъ Ріону, открытыхъ неблагопріятнымъ вѣтрамъ, содержать исправную брантвахту съ опытными лоцманами и съ спасательными лодками новаго Англійскаго изобрѣтенія, усовершенствованными г. Пикомъ, польза которыхъ доказана уже на опытѣ. Кромѣ того, ежели надобность укажетъ, для увеличенія воды въ проходномъ уставѣ запрудить правый или сѣверный рукавъ Ріона разборчатою плотиною, посредствомъ которой вода въ устьѣ увеличивалась-бы или уменьшалась по желанію.

Очистка Ріонскаго фарватера отъ карчей. Къ очисткѣ фарватера отъ карчей (происхожденіе и роды коихъ подробно описаны въ запискѣ инженеровъ путей сообщенія), препятствующихъ плаванію или затрудняющихъ его, простымъ такелажнымъ способомъ—посредствомъ канатовъ и сильныхъ шпилей—надо приступить неотлагательно, потому что эту медленную работу не иначе можно производить, какъ только въ малую воду, отъ сентября до марта. Не безполезно также освѣдомиться въ Севастополѣ объ Американскомъ способѣ вытаскиванія изъ воды огромныхъ массъ твердыхъ тѣлъ посредствомъ воздушныхъ мѣшковъ; дозволительно думать, что способъ этотъ облегчилъ-бы значительно работу при вытаскиваніи большихъ карчей со дна Ріона.

Расчистка мелей и перекатовъ на руслѣ р. Ріона. Для расчистки мелей и перекатовъ на всемъ протяженіи судоходной части р. Ріона достаточно, по мѣрѣ надобности, устраивать плетневые, водостѣснительные заборы, на подобіе предполагающихся въ устьѣ сей рѣки и дѣлаемыхъ съ успѣхомъ на р. Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ; углубленію прохода между ними, въ случаѣ нужды, содѣйствовать землечерпательною машиною.

Дознаніе наименьшей глубины и настоящаго направленія Ріонскаго фарватера. Для опредѣленія истинной глубины и направленія Ріонскаго фарватера въ малую воду, въ сентябрѣ мѣсяцѣ продолжать доканчивать начатую съ весны съемку сей рѣки по всему протяженію и въ то-же время сдѣлать промѣры особенно тщательно между Маранью и устьемъ р. Губисъ-цхали.

Передача работъ по р. Ріону и проч. компаніи. Изъ сказанныхъ работъ служащія къ облегченію плаванія по Ріону, а также заведеніе на первый разъ, по количеству перевозимаго по этой рѣкѣ груза, примѣрно 900 т. пуд., кромѣ пассажировъ, двухъ желѣзныхъ пароходовъ, рѣчного въ 60 силъ, сидящаго въ водѣ $2^1/_2$ и посредника 20 силъ, сидящаго въ водѣ 3, съ 5-ю желѣзными-же баржами, подымающими каждая по 4 т. пуд., и заведеніе землечерпательной паровой машины съ принадлежностями, съ передачею на особыхъ условіяхъ права учрежденія пароходовъ на р. Ріонѣ Черноморской компаніи пароходства и торговли, возложить на ея попеченіе, такъ какъ это все—предметы, составляющіе собственный ея интересъ; тѣ-же работы въ Ріонскомъ устьѣ, которыя сдѣлаютъ портъ для всѣхъ равно приходящихъ судовъ и непринадлежащихъ Черноморской компаніи удобнымъ, оставить за казною. Что-же касается до положительнаго мнѣнія агента компаніи г. Егунова, что пароходное плаваніе компанія можетъ открыть не до р. Губисъ-цхали, а только до сел. Самтреди, по случаю мелей выше сего селенія, и большихъ на уничтоженіе ихъ денежныхъ расходовъ, то таковое можетъ быть еще сильно опровергаемо. Между устьемъ р. Губи и сел. Самтреди въ Ріонъ не впадаетъ ни одна рѣка, почему въ Ріонѣ, противъ Самтреди, столько-же воды, сколько при Губи, расчистка и стѣсненіе перекатовъ на этомъ $4^1/_2$ верстн. разстояніи наноснаго рѣчнаго образованія и, слѣдовательно, слабыхъ требуетъ не столько большихъ расходовъ, сколько умѣнья, особенно при дѣйствіи приспособленной къ сему дѣлу землечерпательной машины; между тѣмъ, отъ Самтреди до Кутаиса дорога 2-мя верстами длиннѣе, чѣмъ отъ устья р. Губи, чрезъ которую, въ случаѣ осуществленія мнѣнія г. Егунова, въ явный ущербъ казны, надо строить значительный по величинѣ дорого стоющій мостъ.

Въ крайнемъ случаѣ, съ компаніею слѣдовало-бы уговориться такъ, чтобы она съ будущаго марта плавала только отъ Поти до Марани, откуда до Кутаиса есть устроенная дорога, по которой теперь ѣздятъ, а между тѣмъ, не отлагая, приступила-бы къ расчисткѣ неудобныхъ мѣстъ по Ріону отъ Марани до устья Губисъ-цхали и только послѣ сего открыла-бы плаваніе выше до Губи. Въ вознагражденіе за то, можно предложить ей какое-нибудь преимущество или денежную плату, ежели она неудовольствуется выгодами отъ увеличенія перевозной платы съ грузовъ и пассажировъ за увеличеніе разстоянія плаванія (по 5 к. съ пуда груза $47^1/_3\%$, а по 10 к. $120^3/_4\%$).

Учрежденіе портоваго гор. въ Поти. Для возобновленія давнишнихъ правъ гор. Поти на земли, ему принадлежавшія, еще при главноуправлявшемъ въ Грузіи ген. баронѣ Розенѣ составлены имъ

опись и планъ съ документовъ, имѣющихся въ дѣлѣ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 1835 и 1836 годовъ, подъ № 17. Земли эти, по всей справедливости, должны быть цѣлостію возвращены учреждаемому городу. Изъ нихъ 1,000 квад. саж. надо будетъ передать въ собственность компаніи, заводящей по Ріону пароходы. Что-же касается земли для населенія новаго мѣстечка, въ верхней оконечности пароходнаго по Ріону плаванія, то, такъ какъ еще окончательно не рѣшено, гдѣ ему быть, въ сел. Самтреди, или у р. Губись-цхали, то снятіе на планъ таковой и опись ей, а равно планъ самаго мѣстечка, могутъ быть составлены впослѣдствіи. Къ тому-же снабженіемъ въ этомъ пунктѣ переселенцевъ землею правительство не должно обязываться. Для компаніи только, какъ здѣсь вверху 1,000 квадр. сажень, такъ и на промежуточной пристани у Суджунскаго канала 500 кв. саженъ, надо пріобрѣсти землю у владѣльцевъ покупкою.

Положеніе объ управленіи портовымъ гор. Поти, при исключительныхъ его мѣстныхъ условіяхъ, и опредѣленіе правъ переселяющихся въ него составляютъ предметъ особыхъ соображеній, кои будутъ представлены отдѣльно; здѣсь-же представляется только планъ будущаго города, дабы, по утвержденіи его начальствомъ, можно было раздавать мѣста изъявившимъ желаніе селиться немедленно, преимущественно-же обѣднѣвшимъ послѣ войны и пожара нѣкоторымъ Редутъ-кальскимъ жителямъ, которые въ скоромъ отводѣ земли въ Поти для ихъ осѣдлости и въ полученіи данныхъ на право потомственнаго ею владѣнія заключаютъ все свое благополучіе.

Городскія земли въ Поти для продажи, по выгодности положенія ихъ для торговли и жизни, можно раздѣлить на 4 разряда: прибрежный, базарный, обывательскій и городскія угодья. Перваго разряда земли продавать въ пользу города по 25 к. за кв. сажень; втораго—по 15 к., третьяго—по 10 к., а четвертымъ разрядомъ земли предоставить обывателямъ пользоваться на общихъ городскихъ основаніяхъ.

При распредѣленіи въ Поти городскихъ построекъ, приняты во вниманіе три главныхъ обстоятельства: а) чтобы, сколько можно, болѣе строеній и улицъ освѣжались благотворно дѣйствующимъ тамъ западнымъ морскимъ вѣтромъ и въ то-же время чтобы городъ заслонялся густымъ лѣсомъ отъ Полеостомскихъ болотъ; b) чтобы, по возможности, имѣть болѣе мѣстъ надъ р. Ріономъ и надъ р. Укапарчино, надъ которою такъ-же, какъ и на Ріонѣ, удобно устроить грузовыя пристани; для сего только должно быть сдѣлано распоряженіе таможеннымъ начальствомъ, чтобы съ моря въ устье Укапарчино былъ свободный пропускъ судовъ во всякое время; это условіе для Поти крайне нужно потому, что малыя морскія суда въ высокія воды легче могутъ входить въ Укапарчино, чѣмъ въ Ріонъ, который тогда имѣетъ весьма быстрое теченіе и с) чтобы городъ былъ ближе къ Ріонскому устью, т. е. къ стоящимъ на якорѣ въ морѣ судамъ, для скорѣйшей и выгоднѣйшей разгрузки и нагрузки оныхъ, и было-бы можно защитить его отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній, особенно, какъ уже сказано, во время разрыва добрыхъ отношеній съ сосѣдями.

Отъ воли начальства зависитъ изъявить желаніе, какъ строиться въ Поти частнымъ людямъ на отводимыхъ участкахъ земли: по произволу, какъ кто хочетъ, или по одобреннымъ, нарочно для Поти проектированнымъ фасадамъ, у сего для образца прилагаемымъ на 7 листахъ, примѣненнымъ къ климатическимъ особенностямъ, не превосходящимъ цѣнностію построенія обыкновенныхъ Мингрельскихъ сакель? Теперь—моментъ, въ который, безъ всякаго отягощенія переселенцевъ, Поти можно создать городомъ изящнымъ, или-же, въ противномъ разѣ, положатся тамъ неискоренимыя начала безобразія туземнаго строительнаго вкуса, имѣющаго, однако-же, нѣчто мѣстное, удобное, чего совсѣмъ отнюдь истреблять не должно.

Освѣженіе Потійскаго воздуха. Подобно тому, какъ для открытія Ріонскаго пароходства главнымъ затрудненіемъ есть устройство входа судовъ изъ моря въ рѣку, безъ употребленія на то большихъ денежныхъ капиталовъ,—учреждая портовый городъ въ Поти, чрезвычайно важнымъ и труднымъ предметомъ для выполненія является осушеніе повсемѣстныхъ гніющихъ окрестныхъ болотъ и освѣженіе стоячихъ водъ озера Полеостома, заражающихъ воздухъ, которымъ должны будутъ дышать новые переселенцы. При отличительныхъ свойствахъ сего воздуха, необыкновенно большой остропроницающей во все влаги и удушающаго органическаго міазма, не подлежитъ сомнѣнію, что безъ принятія мѣръ, хоть сколько-нибудь могущихъ измѣнить къ лучшему этотъ воздухъ, гибель новыхъ людей неизбѣжна; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не надѣяться, что всякое начало въ пользу сего дѣла увѣнчается полнымъ успѣхомъ; доказательствомъ служитъ можетъ настоящее положеніе Поти, гдѣ только потому люди стали бодрѣе и не болѣютъ какъ прежде, что мы, живя тамъ два съ половиною мѣсяца и прорубивъ немного кустовъ около своихъ домиковъ по направленію западнаго вѣтра, возбудили тѣмъ въ нихъ нѣкоторую дѣятельность, въ особыхъ, разумѣется, для каждаго интересахъ. На первый разъ это счастливое явленіе приписывается особенному случаю, но послѣдствія, вѣроятно, яснѣе выкажутъ основательность вышеобъясненныхъ надеждъ.

Для противодѣйствія злокачественности Потійскаго климата и уничтоженія причинъ тому, предлагается на первый разъ къ исполненію два только способа: *) первый—истребленіе и расчистка лѣсовъ въ извѣстныхъ мѣстахъ и необходимомъ количествѣ, но по направленіямъ господствующихъ вѣтровъ, дабы тѣмъ окрестности Поти постоянно освѣжались морскими западными вѣтрами, дующими тамъ ежедневно, и второй—возобновленіе лѣваго берега Ріона посредствомъ земляной насыпи, съ шандорными мостиками, гдѣ полныя воды, переливаясь въ болота, не имѣютъ далѣе прохода и потому гніютъ въ нихъ, усиливая заразу. На исполненіе того и другаго способа прилагается смѣта лит. Р. О дальнѣйшихъ мѣрахъ по предмету улучшенія Потійскаго воздуха, какъ-то: объ окончательномъ осушеніи болотъ, что уже можно считать не такъ важнымъ, послѣ разъединенія ихъ съ Ріономъ, о другихъ того-же свойства работахъ на сей рѣкѣ и о необходимомъ приведеніи въ движеніе водъ озера Полеостома посредствомъ прорытія изъ него канала въ море, работы цѣнной, соображенія могутъ составиться только по окончаніи осеннихъ изысканій, которыя должны подтвердить еще сильнѣе собранныя уже данныя для того, чтобы первенствующее Потійское дѣло—освѣженіе воздуха—рѣшить и вѣрно, и полно.

Защита гор. Поти отъ внезапныхъ нападеній. При настоящемъ дѣйствіи артиллеріи на дальнее весьма разстояніе, для защиты гор. Поти отъ бомбардированія съ непріятельскаго флота слѣдовало-бы удалить его отъ моря до предѣла недосягаемости разрушительныхъ снарядовъ, но какъ это обстоятельство уничтожило-бы главнѣйшее преимущество портоваго города—близость къ якорной стоянкѣ судовъ въ морѣ, то по сему полагается, разбивъ городъ на протяженіи 3-хъ верстъ вверхъ по Ріону, защитить его только отъ внезапнаго нападенія, что согласуется совершенно и съ 7-мъ пунктомъ предписанія, даннаго мнѣ и. д. начальника главнаго штаба отъ 13-го апрѣля сего года, № 1036. Для сего, кромѣ возобновленія существующихъ двухъ каменныхъ укрѣпленій и двухъ строеній, въ большомъ изъ нихъ для складовъ пороха и другихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ запасовъ построить одну новую каменную башню на устьѣ сѣвернаго Ріонскаго рукава и нѣсколько батарей на лѣвомъ берегу Ріона, къ югу отъ старой малой крѣпостцы, связавъ ихъ палисадомъ, и три на Ріонской дельтѣ. Сомкнутая защита города назначается только на лѣвомъ берегу, а Ріонская дельта, окруженная глубокими водами, крѣпка будетъ съ отдѣльною башнею и тремя отдѣльными-же батареями, изъ коихъ одна назначается къ построенію на серединѣ западнаго берега острова, другая по мысу для брантвахты, а третья для дѣйствія по фарватеру.

Ежели сей способъ укр. Поти будетъ признанъ нелишнимъ и удовлетворительнымъ, тогда на предполагаемую башню, батареи и палисадную ограду составятся смѣты. Башню слѣдовало-бы выстроить теперь, а батареи и палисадъ, чтобы не загораживать города, можно

*) Для большаго уясненія обсуждаемаго дѣла прилагается у сего разборъ мнѣній и предположеній о Поти инженеровъ-ген. Потье и Эспехо.

построить впослѣдствіи, когда окажется въ нихъ надобность. Въ большомъ старомъ укрѣпленіи никуда негодныя развалины бывшей мечети - разобрать. По мнѣнію нѣкоторыхъ и все большое старое укрѣпленіе можно разобрать тоже, какъ не входящее въ линію обороны, со всѣми въ немъ постройками; тогда, полагаютъ, для города получилось-бы болѣе простора, необходимаго въ Поти, матеріалъ, по разборкѣ, продался-бы съ выгодою или употребился на другія казенныя строенія, а заключающуюся въ немъ лимонную рощу обнести новою оградою; для пороха и запасовъ найти мѣсто въ башнѣ и въ малой крѣпости. Но мнѣніе это раздѣляется не всѣми: успѣютъ еще сломать его, если оно будетъ чему-нибудь мѣшать; теперь-же городъ лишится цитадели, необходимой при такого рода оборонѣ, какую полагается ему дать; да вообще какъ-то странно ломать старое, хотя мало пользы приносящее, строеніе, созданное въ давніе годы, ежели и не Русскими людьми, но все-таки съ большими трудами и издержками, не выстроивъ еще ничего новаго; къ тому-же, сломавъ его, за существованіе лимонной роши, которую оно закрываетъ, ручаться будетъ нельзя, потому что лимоны останутся безъ защиты отъ вѣтровъ; а вмѣсто двухъ построекъ въ срединѣ крѣпости, признаваемыхъ годными къ исправленію, надо будетъ строить новыя; назначаемая вмѣсто крѣпостныхъ стѣнъ ограда рощи обойдется весьма дорого. Почему, въ ожиданіи особаго по сему приказанія, представляются три смѣты съ чертежами: лит. L на исправленіе каменныхъ стѣнъ и бастіоновъ кр. Поти и двухъ строеній, въ ней находящихся, на постройку вновь караульни, разломку мечети и прочее, лит. M. на исправленіе стѣнъ крѣпостцы, на постройку въ ней новой караульни и проч., лит. N на разломку всей большой крѣпости и проч. и на устройство ограды. Кромѣ того представляется чертежъ лит. C. предположенной къ постройкѣ новой башни.

Предположеніе сухопутнаго сообщенія отъ Поти до Кутаиса. Для сухопутнаго сообщенія отъ Поти вверхъ по натуральному грунту предпочтительно избрано лѣвое Ріонское прибрежье, гдѣ путь, хотя будетъ имѣть нѣсколько болѣе протяженія, чѣмъ-бы проложивъ его прямо по лѣсамъ этого берега, но за то возвышенные, песчаные рѣчные берега представляютъ важное удобство для ѣзды по своей всегдашней почти сухости. Проложеніе дороги по лѣвому берегу Ріона, имѣя всѣ техническія преимущества надъ правымъ берегомъ, менѣе, однако-же, послѣдняго выгодно въ военномъ отношеніи, потому что тутъ дорога не защищена съ непріятельской стороны рѣкою, какъ-бы это могло быть, ежели-бы ее сдѣлать по правому берегу, но въ настоящемъ случаѣ всѣхъ выгодныхъ условій соединить нельзя. Путь сей можетъ быть проложенъ безъ особыхъ затрудненій и большихъ денежныхъ издержекъ отъ самаго города до р. Педаарту, на 16 верстъ онъ пойдетъ по дамбѣ, насыпаемой по берегу рѣки съ цѣлію удержать большія Ріонскія воды отъ перелива въ болота; далѣе до Экальскаго колѣна работы для него будутъ также не велики, которыя опредѣлятся осенними изысканіями, отъ Экале пойдетъ онъ по Гурійской почтовой дорогѣ до устья р. Губисъ-цхали, откуда чрезъ паромъ на Ріонѣ по готовой просѣкѣ въ 24 версты и крѣпкому хрящеватому грунту до Кутаиса. Ежели-же пароходы будутъ доходить не до Губи, а только до сел. Самгреди, то и сухопутный трактъ, переправившись чрезъ Ріонъ, пойдетъ отъ сего селенія сначала правымъ берегомъ рѣки, а потомъ уже по той-же упомянутой просѣкѣ до Кутаиса, что хуже, длиннѣе перваго пути на 2 версты и чрезъ р. Губисъ-цхали, какъ сказано, придется строить мостъ.

Общій порядокъ работъ въ Поти и по Ріону. Прежде всего должно приступить къ карчеванію и вырубкѣ лѣса въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чему-либо назначается быть, какъ-то: подъ городскія постройки, улицы, дамбы на лѣвомъ берегу Ріона и прочее и въ тоже время начать вытаскивать со дна Ріона карчи и разработывать мели и перекаты.

Потомъ распланировать городскую мѣстность и исполнять всѣ предположенія.

Продолжать карчеваніе и вырубку лѣса.

Наконецъ, рыть каналъ отъ озера Полеостома къ морю и приводить къ исполненію, по мѣрѣ средствъ, работы по окончательному осушенію болотъ.

Заключеніе. Ежели изложенныя въ запискѣ сей предположенія изучавшихъ Поти и Ріонъ съ возможною подробностію и точностію удостоятся одобренія высшаго начальства и оно рѣшилось уже право на первое плаваніе пароходовъ по Ріону передать компаніи Черноморскаго пароходства и торговли, то для осуществленія таковыхъ остается дать приказанія, разрѣшенія и утвержденія на нижеслѣдующее:

1) Отдѣлить работы и другія предпріятія, долженствующія по Ріонскому пароходству отойти въ вѣдѣніе и собственность компаніи, отъ остающихся за казною; изъ нихъ первыя передать компаніи, заключивъ съ нею предварительно окончательное условіе, обязывающее ее, между прочимъ, принять на себя работы по Ріону, составляющія исключительно предметъ плаванія, какъ то: очистку рѣки отъ карчей, углубленіе мелей, содержаніе въ исправности и улучшеніе Ріонскаго устья и проч. Вторыя начать, не отлагая, исполнять средствами казны, дабы ко времени открытія пароходнаго плаванія отъ Поти могли уже тамъ жить люди. Въ условіяхъ съ компаніею должно упомянуть и о томъ, чтобы она, при полученіи 6 т. кубическихъ саженъ дровъ по договору отъ казны, взносила за нихъ по 50 к. съ сажени за складку ихъ въ мѣрный объемъ, что обязался исполнять повѣренный компаніи г. Егуновъ, условливаясь со мною о дровахъ.

2) Всѣ существующія правительственныя учрежденія въ Редутъ-кале постепенно перемѣщать въ Поти; особенно-же должно поторопить этимъ карантинно-таможенное вѣдомство.

3) Оповѣстить чрезъ газеты о началѣ гор. Поти и о подходѣ морскихъ судовъ не къ Хопи, а къ Ріону; утвердить планъ города и продажу мѣстъ подъ частныя постройки и заведенія въ пользу города, снабдить начальника города инструкціею на счетъ того, какія выдавать на продаваемые участки земли данныя, по какой формѣ и какъ дозволять частнымъ лицамъ строиться въ Поти, по произволу или по одобреннымъ фасадамъ; въ послѣднемъ случаѣ назначить въ Поти на службу архитектора съ содержаніемъ изъ городскихъ доходовъ; выслать шнуровую книгу на записку прихода и расхода денегъ, имѣющихъ получиться за продаваемыя въ Поти мѣста.

4) Признать за гор. Поти земли по представленному мною къ г. Кутаисскому ген.-губернатору, при рапортѣ отъ 21-го мая, за № 73, межевому плану безспорно ему принадлежащими, изъ коихъ 1,000 кв. саж. и, въ срединѣ пароходнаго плаванія у Суджунскаго канала, 500 кв. саж. пріобрѣсть у владѣльцевъ и передать компаніи, какъ она сего по предварительнымъ условіямъ требуетъ.

5) По обсужденіи правильности взглядовъ, изложенныхъ въ пояснительныхъ запискахъ гг. офицеровъ, составлявшихъ представляемые при семъ проекты и смѣты, повѣривъ сіи послѣднія, утвердить. За тѣмъ, для исполненія работъ, отпустить деньги, въ количествѣ: по смѣтѣ лит. L—6,362 р. $22^1/_4$ к., лит. M.—2,056 р. 17 к. *) лит. P при условіи, ежели будутъ назначены половина солдатъ и половина вольныхъ,—140,586 р. $74^1/_2$ к., а всего 149,005 р. $13^3/_4$ к. въ одинъ разъ, или раздѣливъ отпускъ таковыхъ на 2 или на 3 года. И для сего-же назначить 3 или 4 баталіона солдатъ, кои-бы слѣдовали въ Поти и явились-бы тамъ къ начальнику работъ. Устроенный въ Поти Англійскій баракъ на случай первыхъ надобностей для войскъ приспособить къ помѣщенію больныхъ, для чего надо обить его бязью, сдѣлать потолокъ и уставить въ немъ желѣзныя печи съ дымовыми трубами. Распорядиться приготовленіемъ въ Поти нужныхъ по числу войскъ провіантскихъ и медицинскихъ запасовъ.

6) Разрѣшить, по рапортамъ моимъ къ г. Кутаисскому ген.-губернатору, отъ 7-го и 10-го іюня, за №№ 97 и 103, съ отпускомъ денегъ, по первому 1,900 р., а по второму 6,332 р. 60 к. с., немедленно закупить рабочіе инструменты и завести необходимое чис-

*) По смѣтѣ-же лит. N деньги, въ количествѣ 10,226 р. $74^3/_4$ к., потребуются только въ случаѣ, когда не утвердится смѣта подъ лит. L.

ло рабочаго воловьяго транспорта, такъ-какъ безъ того и другаго нельзя открывать никакихъ работъ.

7) Дать приказаніе, какъ именно казенныя зданія въ Поти должны быть теперь-же проектированы и построены.

8) Потребовать изъ Николаева для Потійской брантвахты опытнаго лоцмейстера изъ штурманскихъ офицеровъ Черноморскаго флота и нужное число матросовъ съ баркасами, усиленное содержаніе имъ производить на счетъ будущихъ доходовъ приходящихъ на Потійскій рейдъ судовъ. А въ Севастополѣ освѣдомиться о способѣ вытаскиванія изъ глубины большихъ тяжестей посредствомъ воздушныхъ мѣшковъ, для примѣненія такого способа къ Ріонскимъ карчамъ.

9) Купить въ чужихъ краяхъ двѣ спасательныя лодки Англійскаго устройства; подробное описаніе ихъ и чертежи могутъ быть составлены въ морскомъ дежурствѣ корпуснаго штаба; назначить деньги и другія средства для перемѣщенія на Потійскій рейдъ 6-ти мертвыхъ якорей Кавказскаго вѣдомства изъ Новороссійска, гдѣ они не нужны, и на сдѣланіе всего, положеннаго къ улучшенію плаванія по Ріонскому устью, расчетъ сдѣлать въ томъ-же дежурствѣ.

10) Устье р. Укапарчино до гор. Поти объявить свободнымъ во всякое время для входа съ моря и выхода въ оное всѣхъ малыхъ морскихъ судовъ, съ подчиненіемъ, однако-же, сего установленнымъ карантинно-таможеннымъ правиламъ, и

11) устройство сухопутной дороги отъ Кутаиса до Ріона по новому направленію въ Поти, т. е. до устья р. Губисъ-цхали, возложить на обязанность VIII Округа путей сообщенія на томъ основаніи, что путь этотъ лежитъ въ раіонѣ сего округа.

Въ концѣ всего, написаннаго о Поти и Ріонѣ, нельзя не прибавить, что заботливое Кавказское начальство, учредивъ Поти и Ріонъ въ видахъ государственныхъ интересовъ и счастія Закавказья, вполнѣ достигнетъ мудрыхъ своихъ цѣлей—усиленія по этому пути заграничной торговли и увеличенія движенія транзита, при возбужденіи большей дѣятельности жизни людей прилегающихъ къ Поти и Ріону нашихъ провинцій, когда его просвѣщеннымъ ходатайствомъ у Всемилостивѣйшаго Государя, основанномъ на глубоко-расчитанныхъ и взвѣшенныхъ статистическихъ фактахъ, объявится въ Поти порто-франко.

440. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 30-го ноября 1859 года, № 194.*

Въ отношеніи къ в. с., отъ 9-го февраля сего года, за № 31, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія Государя Императора на дозволеніе иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10 ластовъ, каботажнаго плаванія между Николаевскимъ постомъ и Гаграми, я полагалъ, между прочимъ, ограничить срокъ этого дозволенія навигаціею нынѣшняго года, въ тѣхъ видахъ, что предположенное мною устройство на восточномъ берегу Чернаго моря Русскаго каботажа приметъ свое начало въ скоромъ времени. Но, по важности сего предмета и по нѣкоторымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ, устройство это требуетъ многихъ предварительныхъ соображеній и мѣръ и потому необходимо продолжить означенное дозволеніе.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на продолженіе допущенной въ нынѣшнемъ году мѣры по каботажному плаванію мало-мѣрныхъ иностранныхъ судовъ на пространствѣ отъ Николаевска до Гагръ еще на два года (1860 и 1861) и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 1).

441. *Выписка изъ рапорта командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, кн. Барятинскому, отъ 12-го февраля 1860 года, № 774.*

. . . . . .

Мѣстомъ пребыванія начальника Натухайскаго округа я полагалъ-бы назначить укр. Анапу. Горцы привыкли придавать важность этому пункту и обращаться туда по своимъ дѣламъ и для торговли.

В. с. изволили неоднократно выражать мысль, что въ Анапѣ и на Суджукской бухтѣ не слѣдуетъ возобновлять городовъ, потому что, въ случаѣ войны, пришлось-бы ихъ опять упразднять, какъ это было въ 1855 году. Мнѣ кажется, что для Анапы эти соображенія измѣнились съ безусловною покорностью Натухайцевъ, которые, сверхъ того, будутъ въ нынѣшнемъ-же году окончательно отдѣлены отъ Шапсуговъ Адагумскою кордонною линіею. Въ такомъ положеніи дѣлъ я-бы полагалъ полезнымъ ходатайствовать о возобновленіи въ Анапѣ города и карантинно-таможеннаго управленія въ тѣхъ размѣрахъ и съ тѣми-же преимуществами, которыя были дарованы до послѣдней войны жителямъ гор. Анапы и карантинно-таможенному управленію въ Новороссійскѣ. Въ числѣ этихъ преймуществъ главное было дозволеніе безпошлиннаго или съ уменьшенными пошлинами ввоза нѣкоторыхъ Турецкаго издѣлія товаровъ, которые составляютъ предметъ первой необходимости для горцевъ. Это было-бы принято Натухайцами за величайшую милость, привязало-бы этотъ народъ къ нашему правительству не однимъ страхомъ нашего оружія, но и благодарностью за матеріальныя выгоды.

Возобновленіе въ Анапѣ управленій городскаго и карантинно-таможеннаго не повлекло-бы ни къ какимъ новымъ издержкамъ, потому что эти учрежденія еще не упразднены и большая часть чиновниковъ находится на лицо.

Жителямъ Анапы (купцамъ и мѣщанамъ) Всемилостивѣйше дарованы льготы на 30 лѣтъ, съ 15-го декабря 1846 года; этими льготами они не пользуются со времени упраздненія Анапы и въ продолженіи 6-ти лѣтъ не имѣютъ прочнаго пристанища. Отъ это-

го многіе изъ нихъ, потерявъ бо́льшую часть своего имущества при внезапномъ упраздненіи Анапы, прожили въ 6-лѣтъ остальное и пришли въ положеніе, по справедливости, заслуживающее участія начальства. Поэтому я полагалъ-бы справедливымъ ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ возобновленіи Анапскимъ купцамъ и мѣщанамъ, которые пожелаютъ снова водвориться въ Анапѣ, дарованныхъ имъ льготъ, не считая въ положенный срокъ времени отъ упраздненія Анапы до возобновленія ихъ преимуществъ. Этою милостью съ живѣйшею благодарностью воспользуются всѣ бывшіе купцы и мѣщане гор. Анапы; жители-же гор. Новороссійска съ тѣми-же преимуществами составятъ ядро будущаго гор. Темрюка.

Возобновленіе города въ Анапѣ мнѣ кажется тѣмъ болѣе полезнымъ, что къ помѣщенію тамъ земледѣльческаго народонаселенія не представляется никакихъ удобствъ по свойству почвы окружающей мѣстности. Эта попытка была сдѣлана въ 1833 году, оказалась неудачною и только тѣмъ и поправлена была сдѣланная ошибка, что поселянъ переименовали въ мѣщанское сословіе или выселили въ другія станицы.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2423, дѣло № 80—2670).

442. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской линіи, ген.-л. Филипсона, кн. Барятинскому, отъ 13-го февраля 1860 года, № 17.*

Начальникъ портоваго гор. Ейска, въ видахъ развитія общественной жизни въ Ейскѣ, испрашиваетъ моего ходатайства объ учрежденіи въ этомъ городѣ, по примѣру другихъ городовъ Имперіи, общественнаго клуба.

Вполнѣ одобряя цѣль учрежденія въ гор. Ейскѣ общественнаго клуба, я имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ на утвержденіе в. с. составленныя для этого клуба, по желанію мѣстнаго общества, правила *).

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2562, дѣло № 372).

443. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 29-го февраля 1860 года, № 405.—Гор. Тифлисъ.*

Вслѣдствіе представленія командующаго войсками Праваго Крыла, отъ 12-го сего февраля, за № 774, г. главнокомандующій вмѣстѣ съ симъ изволилъ предписать ген.-л. Филипсону открыть для управленія Натухайскимъ народомъ окружное управленіе, назначивъ мѣстомъ пребыванія для него Анапу.

Ген.-л. Филипсонъ, въ представленіи своемъ, № 774, ходатайствовалъ также о возобновленіи въ Анапѣ города, но е. с. на это не изъявилъ согласія и изволилъ приказать: города въ Анапѣ не возобновлять и ограничиться возстановленіемъ прежняго порядка въ торговлѣ и по карантинно-таможенному управленію.

Такъ какъ исполненіе этого приказанія г. главнокомандующаго относится до гражданскаго вѣдомства, то, сообщая объ изложенномъ в. пр. на распоряженіе, имѣю честь препроводить при семъ выписку изъ представленія ген.-л. Филипсона, № 774.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что относительно Анапы е. с., вмѣстѣ съ симъ, изволилъ увѣдомить ген.-л. Филипсона, что по этому вопросу онъ получитъ особое отъ в. пр. увѣдомленіе.

О послѣдующемъ по этому дѣлу имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. не оставить меня въ свое время увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2423, дѣло № 80—2670).

444. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлова, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 8-го марта 1860 года.*

Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ Министерству Юстиціи 4-го апрѣля прошлаго 1859 года, за № 375, было дозволено иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, продолжать въ теченіе навигаціи 1859 года каботажное плаваніе на восточномъ берегу Чернаго моря между Николаевскимъ постомъ и Гаграми.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: дозволенное въ апрѣлѣ 1859 года иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, каботажное плаваніе у восточнаго берега Чернаго моря между Николаевскимъ постомъ и Гаграми разрѣшить и на навигацію сего 1860 года.

О такой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

445. *Указъ Правительствующему Сенату, отъ 31-го марта 1860 года.*

Для развитія торговли и промышленности въ зем-

*) Ст.-скр. Крузенштернъ сообщилъ ген. Филипсону 29-го февраля 1860 года, за № 1227, что кн. Барятинскій утвердилъ эти правила.

лѣ Войска Черноморскаго, Мы, согласно представленію Нашего намѣстника Кавказскаго, признаемъ полезнымъ учредить въ предѣлахъ сего Войска, на Азовскомъ морѣ, у Темрюкскаго лимана, торговый портъ, а на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Темрюкскою станицею, портовый гор. Темрюкъ, даровавъ нѣкоторыя льготы и преимущества лицамъ, желающимъ селиться въ этомъ городѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что учрежденныя на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря гор. Анапа и Новороссійскъ, вслѣдствіе событій минувшей войны, не могутъ существовать на прежнемъ основаніи, Мы признаемъ необходимымъ упразднить сіи два города, предоставляя жителямъ ихъ водвориться въ новомъ гор. Темрюкѣ.

Утвердивъ составленные намѣстникомъ Кавказскимъ и разсмотрѣнные Кавказскимъ Комитетомъ положеніе о заселеніи и управленіи портоваго города Темрюка, а также штатъ сего управленія, и препровождая сіи положеніе и штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ:

1) приведеніе ихъ въ исполненіе предоставить ближайшему усмотрѣнію Нашего намѣстника Кавказскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ, по истеченіи трехъ лѣтъ съ изданія положенія и штата, вошелъ, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ о тѣхъ въ оныхъ измѣненіяхъ, кои будутъ указаны временемъ и опытомъ;

2) города Анапу и Новороссійскъ упразднить съ зачисленіемъ всѣхъ жителей сихъ двухъ городовъ, въ видахъ устройства и обезпеченія ихъ быта, во вновь открываемый портовый гор. Темрюкъ. По этому случаю существующія въ Анапѣ и Новороссійскѣ установленія закрыть на основаніи особаго повелѣнія, вмѣстѣ съ симъ нами даннаго;

3) принадлежащіе упраздняемымъ городамъ Анапѣ и Новороссійску капиталы обратить въ городскую казну города Темрюка и

4) пятую часть таможенныхъ сборовъ по городамъ Анапѣ и Новороссійску, предоставленныхъ, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 2222 Уст. тамож. Св. Зак. т. VI, изд. 1857 года, по продолж. II, для пособія симъ городамъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, обращать до окончанія этого срока также въ пособіе гор. Темрюку на устройство его порта.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію всего вышеизложеннаго въ исполненіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4695, дѣло № 102—98).

446. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, начальнику Главнаго Штаба Кавказской арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 7-го іюля 1860 года, № 310.—Въ ст. Ессентукской.—Секретно.*

Горцы предъ отъѣздомъ за-границу продаютъ все свое имущество и не скрываютъ своего намѣренія вступить въ подданство султана; путешествіе-же въ Мекку служитъ имъ однимъ предлогомъ. Поэтому, получа при отъѣздѣ изъ Россіи заграничный паспортъ на одинъ годъ, они его нигдѣ не показываютъ, а, прибывъ въ Константинополь, являются къ Турецкому начальству безъ всякаго письменнаго вида съ просьбою принять ихъ въ подданство Турціи и дать землю для поселенія. Случается, что послѣ нѣкотораго времени, проведеннаго въ безпутствѣ, они проживаютъ свои и полученныя отъ Турецкаго начальства деньги, впадаютъ въ преступленія и тайно возвращаются въ Россію съ прежнимъ заграничнымъ паспортомъ, хотя нигдѣ не явленнымъ. Изъ разговоровъ съ кап. Франкини я узналъ, что очень многіе горцы, вступившіе въ подданство Турціи, просятъ нашу Миссію дозволить имъ возвратиться въ Россію и что Миссія всегда такія просьбы отклоняла. Если не положить положительной преграды къ обратному переселенію горцевъ изъ Турціи, то здѣшній край наполнится негодяями, которые тѣмъ болѣе будутъ вредны, что здѣсь у нихъ нѣтъ ни имущества, ни родства, а все, что отсюда вывезли, они уже промотали. Могутъ быть и случаи болѣе важные. Многіе горцы получили на-дняхъ изъ Константинополя письма, заключающія въ себѣ, по ихъ мнѣнію, только любопытную новость, но очевидно показывающія, до какой степени можетъ дойти это зло. Между прочими горцами отсюда отправился въ прошломъ году маіоръ кн. Біаслань Тугановъ, хаджи и фанатикъ, человѣкъ лѣтъ 50-ти, богатый и скупой. Онъ имѣлъ ордена св. Владиміра 4-й ст., св. Анны 3-й ст., оба съ бантомъ. Прибывъ въ Константинополь, кн. Тугановъ принялъ подданство Турціи. Недавно онъ прогналъ отъ себя свою жену и женился на ея воспитанницѣ, дѣвочкѣ лѣтъ 15-ти. Жена жаловалась и доказала, что воспитанница брала ея грудь и тѣмъ, по ихъ шаріату, сдѣлалась ея дочерью. Дѣло было разобрано судомъ, по приговору котораго кн. Тугановъ получилъ на коврѣ 300 палокъ по пятамъ. Легко можетъ быть, что послѣ этой операціи кн. Тугановъ сдѣлаетъ невыгодное для Турціи сравненіе своего прежняго положенія съ настоящимъ и, возвратясь въ Россію съ

прежнимъ заграничнымъ паспортомъ, будетъ опять носить маіорскія эполеты и Владимірскій крестъ.

Для отвращенія этихъ неудобствъ, мнѣ кажется, полезно было-бы принять слѣдующія мѣры:

1) просить нашу Миссію въ Константинополѣ не выдавать Кавказскимъ горцамъ билетовъ на обратное слѣдованіе въ Россію, безъ предварительнаго согласія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею;

2) горцевъ, возвращающихся съ паспортами Турецкаго правительства и съ званіемъ Турецкаго подданнаго, предавать суду по полевому уголовному уложенію, какъ опредѣлено закономъ за самовольное принятіе подданства иностранной державы;

3) горцевъ, которые возвратятся изъ Турціи съ своими Россійскими заграничными паспортами, но нигдѣ не явленными, предавать суду и, если окажется, что они принимали подданство Турціи и возвратились оттуда тайно, подвергать ихъ наказанію наравнѣ съ тѣми, кои означены во 2-мъ пунктѣ, и

4) горцевъ, которые возратятся изъ Турціи съ правильными документами и потому не потерявшихъ правъ Россійскихъ подданныхъ, водворять на Кавказѣ, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, въ томъ только случаѣ, если у нихъ оставалось здѣсь имущество; если-же предъ уходомъ за-границу они все свое достояніе продали съ явною цѣлью вступить самовольно въ подданство иностранной державы, что, по закону, причисляется къ видамъ государственной измѣны, то, не подвергая ихъ никакому взысканію, предоставить имъ избрать себѣ мѣстожительство и родъ жизни въ другихъ отдаленныхъ отъ Кавказа Россійскихъ губерніяхъ.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. пр., по докладѣ этого мнѣнія моего г. главнокомандующему, почтить меня увѣдомленіемъ о приказаніяхъ е. с. по сему предмету.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

447. *Отзывъ начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-л. Филипсону, отъ 19 го іюля 1860 года, № 1550.*

На отзывъ в. пр., отъ 7-го іюля, № 310, имѣю честь увѣдомить, что еще по первымъ извѣстіямъ о желаніи большей части горцевъ, переселившихся въ Турцію, возвратиться на Кавказъ г. главнокомандующій призналъ необходимымъ принять всевозможныя мѣры для воспрепятствованія ихъ намѣренію. Возбужденная по этому предмету переписка съ посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ не привела, однако, къ удовлетворительному рѣшенію этого вопроса, и потому г. главнокомандующій изволилъ командировать въ Константинополь д. с. с. Лелли для личныхъ объясненій съ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ и для составленія вмѣстѣ съ нимъ предположенія о принятіи означенныхъ мѣръ.

Изъ предложенныхъ в. пр. средствъ къ воспрепятствованію обратнаго переселенія горцевъ на Кавказъ только первое можетъ быть принято и оно имѣлось уже въ виду. Что-же касается до прочихъ, то, по изъявленному нашимъ правительствомъ согласію, сообщенному и Портѣ, на переселеніе горцевъ въ Турцію и на вступленіе въ ея подданство, мы уже не имѣемъ права обвинять ихъ въ измѣнѣ и, не нарушая международныхъ правъ, не можемъ судить и наказывать ихъ по нашимъ законамъ иначе, какъ за уголовныя преступленія, сдѣланныя въ нашихъ предѣлахъ. Основываясь на послѣднемъ правѣ, мы можемъ подвергать тюремному заключенію, наравнѣ съ тайно-промышленниками, тѣхъ только горцевъ, которые будутъ возвращаться на Кавказъ на контрабандныхъ судахъ; прибывшихъ-же къ открытымъ нами для иностранныхъ судовъ портамъ можно высылать обратно въ Турцію, но нѣтъ законной причины подвергать ихъ какому-либо наказанію.

Впрочемъ, вопросъ этотъ требуетъ еще тщательнаго обсужденія. По составленіи предположенія кн. Лобановымъ-Ростовскимъ относительно тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ Турціи для воспрепятствованія возвращенія горцевъ на Кавказъ, будетъ оно пополнено правилами и относительно того, какъ слѣдуетъ поступать съ горцами, которые, принявъ Турецкое подданство, будутъ самовольно возвращаться на Кавказъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

448. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 30-го ноября 1860 года, № 191.*

По Высочайше утвержденному въ 5-й день прошлаго марта положенію Кавказскаго Комитета, каботажное плаваніе иностранныхъ судовъ у восточнаго берега Чернаго моря, между Николаевскимъ постомъ и Гаграми, разрѣшено на навигацію 1860 года, а о продолженіи сего срока еще на одинъ годъ, если это, по мѣстнымъ соображеніямъ, окажется необходимымъ, предоставлено мнѣ войти съ представленіемъ въ свое время установленнымъ порядкомъ.

По случаю истеченія нынѣ назначеннаго срока, управляющій Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ доноситъ мнѣ, что каботажное плаваніе у восточнаго берега Чернаго моря производится вообще Турецкими баркасами и фелюгами, приходящими туда съ грузомъ изъ близъ-лежащихъ Турецкихъ портовъ: Трепизсида, Батума и др., изъ мѣстныхъ-же прибрежныхъ жителей никто еще не обзавелся подобными судами и потому неизбѣжно могутъ встрѣтиться затрудненія въ торговыхъ сношеніяхъ между портами восточнаго берега Чернаго моря, если только воспретить плаваніе иностранныхъ маломѣрныхъ судовъ.

Признавая, вслѣдствіе того, необходимымъ продлить срокъ каботажному плаванію иностранныхъ судовъ у восточнаго берега Чернаго моря, между Николаевскимъ постомъ и Гаграми, и на навигацію будущаго 1861 года, какъ о томъ я ходатайствовалъ, отъ 30-го ноября 1859 года, № 194, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи на это Высочайшаго соизволенія и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Долгомъ считаю къ этому присовокупить, что объ устройствѣ на восточномъ берегу Чернаго моря мѣстнаго каботажа собираются надлежащія свѣдѣнія и соображенія, по разсмотрѣніи которыхъ, не премину обратить на это важное дѣло все вниманіе, котораго оно заслуживаетъ.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

449. *Условіе д. с. с. Новосельскаго, утвержденное кн. Барятинскимъ, о пароходномъ сообщеніи между Поти и Орпири, 23-го декабря 1860 года.*

1) Я принимаю на себя обязательство содержать между Поти и Орпири пассажирско-почтовое сообщеніе пароходомъ, имѣющимъ осадку въ 10 вершк. безъ груза и пассажировъ. Сообщеніе должно производиться по два рейса въ каждую недѣлю и начаться не позже весны 1862 года. Въ тѣхъ-же случаяхъ, когда и подобный пароходъ встрѣтитъ временныя остановки, то для доставленія почтъ и пассажировъ я обязываюсь имѣть легкія лодки, съ полнымъ комплектомъ гребцовъ. Выше-же Орпири къ Кутаису до р. Губи я буду подниматься на такомъ разстояніи, на какомъ будетъ это возможно, но уже не обязательно ни въ отношеніи разстоянія, ни въ отношеніи срока, до того времени, пока опытъ не укажетъ возможнымъ регулярнаго плаванія на этомъ пространствѣ.

2) Буксирный пароходъ и баржъ къ нему я заведу столько и такихъ размѣровъ и осадки, сколько и какихъ укажутъ мои выгоды и дозволитъ состояніе Ріона и успѣхъ перенесенія транзита на Закавказье.

3) Легко-больныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ и разныя команды, до 25-ти чел., съ ихъ багажемъ я нахожу возможнымъ перевозить по Ріону безплатно, при устройствѣ буксирнаго пароходства, на баржахъ, а въ случаѣ малаго числа пассажировъ—на почтовомъ пароходѣ. Вообще-же войска обязываюсь перевозить за половинную плату противъ таксы, которая въ свое время объявлена будетъ для частныхъ путешественниковъ по Ріону на пароходахъ. Почтовую корреспонденцію, вмѣстѣ съ почталіономъ, принимаю на себя перевозить безплатно.

4) Учреждая срочное пароходство, обязываюсь безплатно перевозить почту, команду нижнихъ чиновъ, до 25-ти чел., и вообще всѣ войска за половинную плату противъ объявленной платы за пассажировъ; я довольствуюсь помильной платой почти въ три раза менѣе той, какую получаетъ Русское Общество за пароходство по Днѣпру и Бугу, т. е. вмѣсто 7-ми р. 7-ми к. за каждую милю, только по 1-му р. 32 к., считая въ 104-хъ рейсахъ 9,360 миль на сумму 12,441 р.

При такой значительной разницѣ въ пособіи отъ правительства, несмотря на то, что плаваніе по Ріону несравненно труднѣе, нежели плаваніе по Бугу, отъ Одессы до Николаева, и по Днѣпру, отъ Одессы до Херсона, а, слѣдовательно, и во всѣхъ отношеніяхъ дороже, я прошу выдать мнѣ заимообразно на 2 года изъ суммъ Интендантства, на расходы по пріобрѣтенію пароходовъ и устройству дѣла, 140 т. р. с., которые будутъ обезпечены мною рубль за рубль залогами и внесены въ теченіи двухъ мѣсяцевъ по окончаніи двухъ-лѣтняго срока. При семъ, за безпроцентную выдачу мнѣ этихъ денегъ, я принимаю предъ Кавказскимъ начальствомъ обязательство, въ случаѣ если-бы Русское Общество Пароходства и Торговли, по своимъ интересамъ, прекратило дѣйствія принадлежащаго ему парохода „Посредникъ“,—для рейсовъ между морскими и рѣчными судами завести и содержать такой-же пароходъ на свой счетъ.

5) Перевозку провіанта, снарядовъ и прочихъ казенныхъ тяжестей, кромѣ пороха, предоставить пароходамъ учреждаемаго мною пароходства по тѣмъ-же цѣнамъ и на тѣхъ-же условіяхъ, какія предоставлены Русскому Обществу Пароходства и Торговли.

6) Отвести безденежно въ собственность мою изъ свободныхъ казенныхъ земель возможное количество

земли на верхней и нижней пароходныхъ пристаняхъ и на двухъ пунктахъ между этими пристанями по теченію Ріона, на берегахъ его, для устройства складочныхъ мѣстъ и наблюдательныхъ постовъ.

7) Отвести безденежно на обоихъ берегахъ Ріона, ниже Ріонской пристани, для рубки дровъ по 55-ти дес. изъ свободной казенной земли съ тѣмъ, что, если я на этой землѣ своими средствами въ теченіи 5-ти лѣтъ выкорчую пни, осушу болота и устрою какое-либо заведеніе, то она остается моею полною собственностью навсегда.

8) Дозволить для буфета пароходовъ безпошлинный привозъ вина и другихъ иностранныхъ припасовъ, а также посуды и бѣлья, какъ это дозволено Русскому Обществу Пароходства и Торговли для морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ. Складъ этихъ припасовъ сдѣлать въ Поти, подъ надзоромъ таможни.

9) Находящихся нынѣ въ распоряженіи Русскаго Общества Пароходства и Торговли 15 нижнихъ чиновъ оставить на тѣхъ-же основаніяхъ и въ учреждаемомъ мною дѣлѣ, какъ людей нужныхъ для караула на пристаняхъ и полу-пристаняхъ по Ріону.

10) Лично убѣдясь, во время моего обозрѣнія Ріона, въ крайней необходимости охраненія рѣки отъ падающихъ въ нее береговыхъ деревьевъ, я нахожу необходимымъ просить поручить мѣстному прибрежному полицейскому начальству строгое наблюденіе за своевременнымъ срубленіемъ и уборкою деревьевъ, подмываемыхъ Ріономъ и затѣмъ, чтобы рыболовы камнями или кольями не портили фарватёра рѣки.

11) Имѣть со стороны правительства лоцмейстера, со всѣми къ тому средствами, для наблюденія за Ріономъ, вынутія карчей, если онѣ окажутся на фарватерѣ рѣки, и постояннаго обозначенія знаками пароходнаго фарватера.

12) Правительство оказываетъ дѣлу пароходства, учреждаемаго мною, возможное содѣйствіе и покровительство. Для сего попечительство Ріонскаго пароходства поручается особому лицу, чрезъ которое правительство дѣлаетъ всѣ свои распоряженія по сему предмету и наблюдаетъ за правильнымъ выполненіемъ обязательствъ, принятыхъ мною на себя. Съ другой стороны, попечитель долженъ быть посредникомъ нуждъ и необходимыхъ ходатайствъ пароходнаго дѣла.

13) Въ видахъ привлеченія туземныхъ жителей къ участію въ семъ предпріятіи ихъ капиталами и не имѣя въ виду дивидента въ первые годы, я готовъ принять отъ нихъ вкладовъ до 100 т. р. с. и опредѣлить постоянный доходъ на вложенный въ дѣло капиталъ по 6% на рубль въ годъ. Обезпечивъ законнымъ порядкомъ какъ вложенные капиталы, такъ и правильную выдачу на нихъ ежегоднаго дохода всѣмъ составомъ пароходовъ, барокъ и другаго пароходнаго имущества, нахожу нужнымъ просить, чтобы мои облигаціи на вклады въ дѣло извѣстной суммы, засвидѣтельствованныя подлежащимъ присутственнымъ мѣстомъ, были принимаемы правительствомъ въ залоги по подрядамъ, поставкамъ и другимъ казеннымъ операціямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ.

Въ случаѣ могущаго пасть взысканія на заложенныя по подрядамъ съ казною мои облигаціи, я принимаю на себя обязанность не далѣе, какъ чрезъ два мѣсяца послѣ полученія извѣщенія, замѣнять ихъ, по номинальной цѣнѣ, наличными деньгами или переводомъ на выдачи, слѣдующія мнѣ со стороны Кавказскаго начальства.

Пріемъ вкладовъ я имѣю право начать со времени открытія пароходства мнѣ принадлежащими пароходами.

Само собою разумѣется, что исполненіе всего этого пункта въ такомъ только случаѣ можетъ имѣть мѣсто, если въ финансовыхъ или другихъ государственныхъ соображеніяхъ не встрѣтятся къ тому какихъ-либо препятствій.

14) Учреждая правильное пароходство по Ріону, я также имѣю въ виду, для пріохочиванія туземныхъ жителей къ труду и дѣятельности и чрезъ то распространенія въ средѣ ихъ необходимаго довольства и первыхъ начатковъ цивилизаціи, неразрывно связанныхъ съ такимъ довольствомъ, поручать имъ въ дѣлѣ пароходства разнаго рода должности и работы, къ которымъ они окажутся сколько-нибудь способными.

15) Я беру на себя арендовать у Русскаго Общества Пароходства и Торговли пароходъ „Аккерманъ“ и содержать на немъ сообщеніе по Ріону съ 1-го марта 1861 года до самаго начала дѣйствій новаго пароходства въ такомъ-же видѣ, въ какомъ содержало его Русское Общество Пароходства и Торговли; но съ тѣмъ, что, въ случаѣ остановки пароходства отъ мелководія, я обязываюсь имѣть, по первому пункту, особыя лодки съ гребцами, для безостановочной перевозки почты и пассажировъ. За все это время прошу ежемѣсячной выдачи мнѣ съ 1-го марта 1861 года денежнаго пособія по 4-му пункту, т. е. по 1,036 р. с. въ мѣсяцъ.

Дорога между станціями Квирильскою и Бѣлогорскою въ настоящее время весьма затруднительна и даже опасна для проѣзда; а такъ какъ четыре года тому назадъ, согласно желанію князя-намѣстника,

учреждая пароходство „Русскаго Общества“ по Ріону и имѣя въ виду удобнѣйшее сообщеніе Тифлиса съ Чернымъ моремъ, я ходатайствовалъ объ устройствѣ шоссе отъ Ріонской пристани Орпири до Тифлиса, то и нынѣ, преслѣдуя ту-же мысль и цѣль, прошу объ окончаніи постройки шоссе во многихъ мѣстахъ, гдѣ оно еще не окончено и даже не начато, безъ чего невозможно учрежденіе перевозки путешественниковъ на дилижансахъ, которая необходима въ связи съ правильнымъ пассажирскимъ пароходствомъ по Ріону, для доставленія публикѣ большихъ удобствъ, для привлеченія чрезъ то оной и для торговыхъ сношеній съ краемъ. Съ открытіемъ шоссе, дилижансы будутъ заведены на всѣхъ снятыхъ мною почтовыхъ станціяхъ, а потому и представляется необходимымъ просить его с. кн.-намѣстника объ окончательномъ, по мѣрѣ возможности, устройствѣ шоссе въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ и объ учрежденіи затѣмъ дилижансовъ средствами почтоваго вѣдомства на остальномъ пути, между содержимыми мной станціями и Тифлисомъ.

16) Срокъ существованія обязательнаго пароходства по Ріону назначается 15-ти-лѣтній, по истеченіи котораго, какъ я, такъ и правительство имѣемъ право войти въ новое соглашеніе.

Если-бы, по какимъ-бы то ни было обстоятельствамъ, я нашелъ необходимымъ прекратить пароходство по Ріону до истеченія 15-ти-лѣтняго срока, то право прекращенія остается за мной съ тѣмъ, что за два года до этого я обязанъ предварить правительство.

450. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 3-го апрѣля 1861 года, № 344.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го ноября 1860 года, № 191 и министровъ финансовъ (по Деп-ту Вн. Торг.), отъ 20-го декабря, № 19932, и иностранныхъ дѣлъ (по Деп-ту Аз.), отъ 30-го декабря-же, № 4494, о продолженіи срока для каботажнаго плаванія иностранныхъ судовъ у восточнаго берега Чернаго моря, между Николаевскимъ постомъ и Гаграми.

Комитетъ, во вниманіе къ причинамъ, въ представленіи намѣстника Кавказскаго изложеннымъ, положилъ: дозволенное въ мартѣ 1860 года иностраннымъ судамъ каботажное плаваніе у восточнаго берега Чернаго моря, между Николаевскимъ постомъ и Гаграми, разрѣшить и на навигацію сего 1861 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, усматривая изъ представленія намѣстника, что для устройства на восточномъ берегу Чернаго моря мѣстнаго каботажа собираются нужныя свѣдѣнія, и принявъ во вниманіе пользу и необходимость скорѣйшаго учрежденія сего каботажа, положилъ: просить намѣстника, не найдетъ-ли онъ возможнымъ приказать ускорить собраніемъ этихъ свѣдѣній и внесеніемъ окончательныхъ по этому дѣлу соображеній въ Кавказскій Комитетъ на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 18-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 11—8).

X.

ДУХОВЕНСТВО.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

451. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 6-го ноября 1859 года, № 3469.*

Отъ 11-го іюня сего года, за № 3857, в. пр. сообщили мнѣ объ открытіи въ гор. Кутаисѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, комисіи для составленія штатовъ духовенству, состоящему въ епархіяхъ: Имеретинской, Гурійской и Мингрельской. По поводу этого распоряженія я нахожу необходимымъ сообщить вамъ, м. г., для доклада его с. кн.-намѣстнику нѣкоторыя соображенія мои о необходимости назначенія нашему духовенству, находящемуся въ странахъ пограничныхъ съ Турціею, содержанія отъ церквей въ такомъ размѣрѣ, чтобы духовныя особы не находились въ матеріальномъ отношеніи въ зависимости отъ мірянъ.

Въ секретномъ отношеніи моемъ, отъ 23-го минувшаго мая, за № 39, излагая причины умноженія во ввѣренномъ мнѣ краѣ и преимущественно въ Гуріи разнаго рода преступленій, я уже тогда упомянулъ о незначительномъ вліяніи тамошняго духовенства на нравственныя и религіозныя убѣжденія жителей. Теперь-же обязываюсь сказать по этому предмету гораздо болѣе, а именно то, что, при настоящемъ составѣ и бездѣйствіи Гурійскаго духовенства, вліяніе исламизма замѣтно тамъ усиливается въ ущербъ православію. Не буду исчислять здѣсь подробно переданныхъ мнѣ изъ Дипломатической Канцеляріи намѣстника Кавказскаго и дошедшихъ до меня изъ другихъ вѣрныхъ источниковъ свѣдѣній, доказывающихъ, что между населеніемъ, преимущественно Гурійскимъ, православіе находится въ явномъ упадкѣ: Гурійцы, попадающіеся въ плѣнъ въ Турцію, перемѣняя тамъ свою вѣру, дѣлаются такими ревностными поклонниками Магомета, что ни убѣжденія консуловъ нашихъ, ни наставленія тамошнихъ пастырей Церкви, ни доставляемыя имъ средства къ возвращенію на родину не могутъ побудить этихъ ренегатовъ къ обращенію къ вѣрѣ ихъ предковъ.

Все это происходитъ отъ того, что̀ мусульмане не только заботятся о воспитаніи юныхъ своихъ поколѣній въ твердыхъ убѣжденіяхъ ихъ вѣры, но

еще не упускаютъ ни малѣйшаго случая къ обращенію въ исламизмъ христіанъ. Между тѣмъ, наше духовенство не только не имѣетъ никакого нравственнаго на магометанъ вліянія, но, по невѣжеству своему, не можетъ сберечь въ цѣлости и той паствы, которую оно приняло отъ предковъ для храненія.

Такое безотрадное состояніе нашего духовенства, преимущественно въ Гуріи, ведетъ къ тому заключенію, что исламизмъ, не встрѣчая себѣ противодѣйствія, будетъ съ теченіемъ времени пріобрѣтать болѣе силы въ предѣлахъ нашихъ и ослаблять политическое вліяніе наше на христіанъ сосѣдственныхъ Турецкихъ провинцій. И потому нельзя не принять заблаговременно энергическихъ мѣръ противу такого важнаго по своимъ послѣдствіямъ зла. Здѣсь мѣсто замѣтить, что если отличное образованіе признается необходимымъ условіемъ для духовныхъ лицъ внутри Имперіи нашей, то тѣмъ болѣе это условіе необходимо для священниковъ въ пограничныхъ съ Турціею странахъ, безъ коего они не могутъ поддерживать въ евангельской чистотѣ вѣрованій ихъ паствы и противопоставлять исламизму превосходство ученія христіанскаго. Но на предметъ этотъ у насъ мало или вовсе не обращалось вниманія: туземные сельскіе священники находятся въ такомъ-же невѣжествѣ, какъ и за 40 лѣтъ тому назадъ. Они такъ мало проникнуты сознаніемъ своего достоинства и высокаго религіознаго призванія, что не считаютъ для себя унизительнымъ, являясь къ помѣщику, прикладываться къ поламъ его платья. Само собою разумѣется, что это ихъ раболѣпіе происходитъ сколько отъ невѣжества, столько и отъ жалкой зависимости, въ которой находятся сельскіе священники къ помѣщику въ отношеніи матеріальнаго ихъ существованія. Не удивительно, поэтому, что плѣнопродавство, несмотря на всю бдительность мѣстной полицейской власти, усиливается въ Гуріи съ каждымъ годомъ, что Турки не встрѣчаютъ при этомъ затрудненій въ обращеніи Гурійцевъ въ магометанство.

Для противодѣйствія этому гибельному вліянію исламизма на православіе представляется одно только, по мнѣнію моему, средство, состоящее въ томъ, чтобы священники, преимущественно въ Гуріи, были, на подобіе католическихъ миссіонеровъ, обезпечены въ содержаніи своемъ такъ, чтобы они въ семъ отношеніи не требовали никакихъ отъ прихожанъ пособій и могли исполнять всѣ церковныя требы безвозмездно.

Сіе послѣднее условіе я считаю дѣломъ первой важности и для выполненія онаго должны быть поставлены духовнымъ вѣдомствомъ самыя строгія правила. При томъ-же сельскіе священники должны быть настолько образованы, чтобы они могли имѣть рѣшительный нравственный перевѣсъ надъ мѣстнымъ населеніемъ и чтобы при каждомъ случаѣ были въ состояніи убѣдить прихожанъ въ превосходствѣ своей религіи надъ исламизмомъ. Такимъ образомъ, чрезъ воспитаніе юныхъ поколѣній могъ-бы обновиться бытъ народа въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Для достиженія предполагаемой здѣсь цѣли приходскіе сельскіе священники должны быть вооружены умственно всѣми средствами, доставляемыми наукою для противодѣйствія исламизму, и потому они должны спеціально изучать происхожденіе онаго и быть проникнуты отвращеніемъ къ чувственности, на которой зиждется исламизмъ. Однимъ словомъ, ихъ воспитаніе и образованіе должно быть направлено преимущественно къ достиженію изъясненной, требуемой мѣстными условіями цѣли.

О послѣдующемъ по изъясненному предмету приказаніи его с. кн.-намѣстника буду имѣть честь ожидать увѣдомленія в. пр.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2997, дѣло № 89—495).

452. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 30-го—4-го ноября 1859 года, № 8536.*

В. с. при отношеніи, отъ 18-го марта сего года, № 695, сообщили мнѣ, для доклада намѣстнику, переписку вашу съ экзархомъ Грузіи о назначеніи въ Сванетіи благочиннаго священника и объ увеличеніи какъ ему, такъ и двумъ церковно-служителямъ содержанія въ предполагаемомъ вами размѣрѣ.

Вслѣдствіе сношенія моего по сему предмету, высокопреосвященный Евсевій отозвался, что, кромѣ двухъ священниковъ и двухъ причетниковъ, состоящихъ нынѣ въ Вольной Сванетіи, онъ полагалъ-бы назначить еще въ бывшую Дадешкиліановскую Сванетію четырехъ священниковъ, изъ коихъ одного благочиннымъ Сванетскихъ причтовъ, и четырехъ-же причетниковъ и что благочинному Сванетскихъ церквей будетъ производиться изъ суммъ Осетинской Духовной Коммисіи жалованье по должности благочиннаго и приходскаго священника 300 р. и по должности учителя установленной школы 150 р., всего 450 р., священникамъ по 175-ти р. и причетникамъ по 50-ти р. каждому въ годъ; затѣмъ потребуется добавки, для составленія содержанія ихъ въ предполагае-

момъ вами размѣрѣ: благочинному 150 р., пяти священникамъ по 125-ти р. каждому—625 р. и шести причетникамъ по 50-ти р. каждому—300 р., всего-же шести церковнымъ причтамъ 1,075 р. въ годъ.

Затѣмъ я имѣлъ честь докладывать дѣло это намѣстнику и его с., соизволивъ на увеличеніе окладовъ Сванетскихъ священниковъ и причетниковъ, согласно ходатайству вашему, приказать изволилъ: исчисленное на добавочное содержаніе означенныхъ шести причтовъ 1,075 р. отпускать въ распоряженіе ваше.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что слѣдующія на добавочное содержаніе Сванетскихъ священниковъ и причтовъ деньги, по наличному числу этихъ лицъ, будутъ отпускаться изъ суммъ, въ распоряженіи намѣстника состоящихъ, каждый разъ по требованіямъ вашимъ. О назначеніи-же въ Сванетскіе приходы священниковъ и причетниковъ я сообщаю экзарху Грузіи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 26—433).

453. *Выписка изъ опредѣленія Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторы, 8-го февраля 1860 года.*

Слушали: во-1-хъ, препровожденную г. начальникомъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго копію съ отношенія къ нему Кутаисскаго ген.-губернатора, отъ 11-го іюня 1859 года, по предмету упадка православія въ Гуріи и объ улучшеніи быта духовенства и, во-2-хъ, донесеніе преосвященнаго Гурійскаго епископа Гавріила, истребованное Сѵнодальною Конторою по содержанію означеннаго отношенія, коимъ доноситъ, что а) хотя Гурійское духовенство познаніемъ своимъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ высокому назначенію своему, но и того нельзя допустить, чтобы отъ одного недостатка духовнаго образованія въ сельскихъ священникахъ происходили упадокъ православія и умноженіе разнаго рода преступленій, ибо большею частію тамошніе міряне въ религіозныхъ обязанностяхъ стоятъ твердо. Правда, нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ находятся съ нечестными правилами, но для удержанія ихъ отъ безпорядковъ недостаточно одного пастырскаго внушенія, надобно и гражданскому начальству по горячимъ слѣдамъ преслѣдовать поступки ихъ, съ поступленіемъ по строгости законовъ съ лицами, изобличенными въ преступленіи, изъ коихъ предъ симъ часто бывало, что многіе успѣвали сдѣлать побѣгъ иногда даже съ гауптвахты и, скрываясь на мѣстѣ въ Гуріи въ лѣсахъ, производили разнаго рода преступленія, не исключая плѣннопродавства, въ чемъ они получали успѣхъ, не видя со стороны мѣстной полиціи строгаго преслѣдованія и не встрѣчая въ переходѣ отсюда въ Турцію и оттоль обратно въ Гурію препятствій. Бѣдные плѣнные, насильно таковыми шайками проданные, находясь въ Турціи нѣсколько лѣтъ между магометанами, лишены духовнаго увѣщанія, по неимѣнію тамъ съ нашей стороны духовнаго миссіонера, слѣдственно очевидно, что участь къ пресѣченію преступленія зависитъ сколько отъ увѣщанія духовнаго, столько-же отъ строгаго и бдительнаго присмотра полицейской власти; чему доказательствомъ служитъ и то, что, благодаря Бога, въ настоящее время противу прежнихъ лѣтъ преступленія въ Гуріи и увлеченія Гурійцевъ за-границу очень уменьшаются, при благоразумной распорядительности настоящаго мѣстнаго начальства; б) должно обратить вниманіе и на то, что въ мѣст. Озургетахъ для торгово-промышленности имѣютъ мѣстопребываніе Турки, которые, безъ спроса и вѣдома гражданскаго начальства отлучаясь нерѣдко изъ Озургетъ, по нѣсколько дней шляются по селеніямъ, гдѣ они принимаютъ всевозможныя мѣры къ совращенію христіанъ, уводя заграницу женщинъ иногда насильно, а иногда по согласію ихъ, пользуясь малолѣтствомъ таковыхъ женщинъ, коихъ Турки обласкиваютъ подарками и другими обѣщаніями, не предвидя къ возвращенію своему въ Турцію препятствій. Не лучше-ли для пресѣченія этого зла положить за правило, чтобы находящіеся въ Озургетахъ Турки, безъ вѣдома мѣстнаго начальства и безъ особенной нужды, никуда изъ Озургетъ не выходили, а также принять положительныя мѣры къ защитѣ границы, чтобы свободно не переходили въ Турцію преступники и в) по его, преосвященнаго, мнѣнію, также полезно будетъ, чтобы отселѣ назначить одного проворнаго и способнаго священника съ хорошимъ жалованьемъ для совмѣстнаго содѣйствія съ находящимся въ Турціи консуломъ нашимъ къ убѣжденію выбывшихъ и могущихъ уйти по разнымъ случаямъ христіанъ возвратиться на родину и оставаться въ вѣрѣ своихъ предковъ. По справкѣ оказалось: бывшій экзархъ Грузіи, митрополитъ Исидоръ, въ предложеніи Сѵнодальной Конторѣ изъяснилъ: что въ епархіяхъ: Имеретинской, Гурійской и Мингрельской доселѣ не опредѣлены штаты приходскихъ церквей и отъ того происходятъ безпорядки. Мѣстныя епархіальныя начальства, не стѣсняясь никакими правилами, по произволу, рукополагаютъ въ значительномъ числѣ священниковъ и діаконовъ безъ существенной въ нихъ надобности, отъ чего, съ безполезнымъ умноженіемъ духовенства, увели-

чивается и бѣдность онаго, а отъ бѣдности происходитъ то, что нѣкоторыя изъ духовныхъ лицъ для снисканія себѣ пропитанія обращаются къ незаконнымъ мѣрамъ; злоупотребленія сего рода, по частнымъ свѣдѣніямъ, особенно значительны по епархіямъ Гурійской и Имеретинской. А потому онъ, высокопреосвященный, предлагалъ Сунодальной Конторѣ на тотъ конецъ, не найдетъ-ли она необходимымъ испросить разрѣшеніе Святѣйшаго Сунода на открытіе особой коммисіи изъ духовныхъ лицъ для составленія на мѣстѣ проекта штата по упомянутымъ тремъ епархіямъ. Святѣйшій Сунодъ, по донесенію объ этомъ Сунодальною Конторою, вполнѣ одобривъ предположеніе бывшаго экзарха Грузіи, предписалъ Конторѣ составить особую коммисію изъ духовныхъ лицъ, почему Сунодальная Контора, открывъ въ гор. Кутаисѣ коммисію, увѣдомила о томъ гг. намѣстника Кавказскаго, Кутаисскихъ ген.-губернатора и гражданскаго губернатора и Управленіе Мингреліею, прося двоихъ послѣднихъ объ оказаніи коммисіи содѣйствія въ случаѣ надобности. *Приказали:* увѣдомить г. начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, что почти всё изложенное въ препровожденной копіи съ отношенія касательно неудовлетворительнаго состоянія и даже упадка, преимущественно между Гурійскимъ населеніемъ, православія—совершенно справедливо. Хотя въ сей странѣ, по причинѣ ея пограничнаго съ Турціею положенія, полу-дикости и довольно непостояннаго характера ея жителей, и прежде православіе никогда не бывало въ цвѣтущемъ состояніи, но въ послѣднее время оно еще болѣе ослабѣло. Открытіе въ Гуріи отдѣльной епархіи, долженствовавшее укрѣпить тамъ православную вѣру, по-видимому, не достигло сей цѣли. Причиною сего могло быть то обстоятельство, что архіереи, по необходимости выбираемые изъ туземцевъ, мало образованныхъ и притомъ подъ вліяніемъ туземныхъ князей, оказывались малоспособными къ прохожденію своего высокаго служенія, до крайности размножили духовенство, посвящая людей малограмотныхъ, грубыхъ и неспособныхъ и тѣмъ значительно уронили вліяніе его на народъ. Это послѣднее обстоятельство побудило, наконецъ, Сунодальную Контору просить Святѣйшій Сунодъ разрѣшенія привести въ штатное положеніе церкви и духовенство Гуріи, Имеретіи и Мингреліи, что нынѣ и приводится въ исполненіе комитетомъ, особо для сей цѣли составленнымъ. Но если населеніе упомянутыхъ пограничныхъ странъ, съ одной стороны, лишено поддержки въ своихъ религіозныхъ чувствованіяхъ со стороны образованнаго и вліятельнаго духовенства, то, съ другой стороны, оно еще менѣе встрѣчаетъ таковой поддержки въ своихъ убогихъ церквахъ и неблаголѣпномъ богослуженіи. Жители сихъ странъ болѣе всѣхъ другихъ христіанъ нуждаются въ благолѣпныхъ храмахъ и привлекательномъ богослуженіи, но, между тѣмъ, они вовсе лишены сего утѣшенія. Трудно себѣ представить, до какой степени жалки и убоги церкви въ этихъ мѣстахъ: по наружности рѣдкія изъ нихъ отличаются отъ убогихъ хижинъ поселянъ, а внутри ихъ не бываетъ ничего, что́ могло-бы возбуждать не только благоговѣніе, но хотя-бы вниманіе проходящихъ; ризы въ нихъ большею частью ситцевыя, иконъ или вовсе нѣтъ, или такія, что нельзя разобрать изображенныхъ на нихъ священныхъ лицъ и предметовъ, словомъ, прихожанина ничего не влечетъ въ церковь. Между тѣмъ, и забота о спасеніи душъ человѣческихъ, и польза, и честь христіанской церкви требуютъ, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ иновѣрцы, особенно Турки, часто заглядываютъ въ христіанскіе храмы, сіи послѣдніе привлекали-бы вниманіе ихъ, а не возбуждали въ нихъ пренебреженіе. Такое прискорбное состояніе православія преимущественно въ Гуріи не иначе можетъ быть измѣнено къ лучшему, какъ возстановленіемъ вліянія духовенства на народъ, чрезъ полное его обезпеченіе и избавленіе отъ зависимости прихожанъ и чрезъ прочное духовное его образованіе. Для сей цѣли, согласно мнѣнію г. Кутаисскаго ген.-губернатора, надобно назначить достаточное жалованье духовенству и открыть для него одно по-крайней-мѣрѣ четырехъ-классное училище, а для народа сельскія школы въ завѣдываніи обезпеченнаго духовенства. Но на это нужны большія средства, а церковь Грузинская не имѣетъ ихъ: въ Гуріи напр. церковь имѣетъ около 400 дымовъ крестьянъ и нѣсколько угодій, состоящихъ въ садахъ и пахатныхъ земляхъ, но всѣ они, по ничтожности получаемаго съ нихъ дохода, назначены на содержаніе Гурійской каѳедры, въ видѣ пособія къ получаемому епископомъ отъ казны жалованью. Имеретинскія церковныя имѣнія доставляютъ въ годъ около 12,000 р. с. доходу, которые всѣ, за незначительнымъ остаткомъ, идутъ на содержаніе архіерея, четырехъ-класснаго духовнаго училища и монашествующихъ. То-же нужно сказать о доходахъ Мингрельской церкви, которая получаетъ около 14,000 р.; на остающіяся изъ сихъ денегъ по содержанію архіерея и монашествующихъ Сунодальная Контора предполагаетъ въ скоромъ времени открыть и тамъ четырехъ-классное духовное училище. Наконецъ, собственно въ Грузіи, за содержаніемъ экзарха, Конторы, Семинаріи, трехъ учи-

лищъ, монастырей и причтовъ, изъ церковныхъ доходовъ остается незначительная сумма, недостаточная на открывающіяся безпрестанно новыя потребности и труды. Имѣя въ виду, съ одной стороны, крайнюю необходимость принять сильныя и рѣшительныя мѣры для возстановленія православія въ упомянутыхъ странахъ, а преимущественно въ Гуріи, съ другой, очевидную невозможность удовлетворить сей необходимости мѣстными средствами, Грузино-Имеретинская Сѵнодальная Контора усматриваетъ одно только средство помочь столь настоятельной нуждѣ, а именно: просить его с. г. намѣстника Кавказскаго о ходатайствѣ предъ Государемъ Императоромъ, чтобы сначала Гурія, а потомъ мало-по-малу Имеретія и Мингрелія были включаемы въ число тѣхъ губерній, на которыя постепенно распространяется выдача жалованья духовенству изъ (казны) Государственнаго Казначейства. По мнѣнію Сѵнодальной Конторы, нигдѣ нѣтъ такой необходимости въ выдачѣ жалованья духовенству, какъ въ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи.

Соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и имѣя въ виду, чтобы священникъ до такой степени былъ обезпеченъ, чтобы имѣлъ возможность совершенно ничего не требовать отъ прихожанина, что особенно важно въ настоящихъ обстоятельствахъ, на содержаніе священника нужно положить по-крайней-мѣрѣ 200 р. въ годъ, а на жалованье причетнику 100 р. въ годъ, діаконовъ нужно положить только при благочинныхъ и на жалованье имъ достаточно по 150-ти р. въ годъ. Такъ какъ исполненіе должности благочиннаго сопряжено съ необходимыми издержками, то ему, сверхъ 200 р., нужно прибавить еще 100 р. Поелику духовенство при такомъ жалованьи довольно будетъ обезпечено, то тогда легко можно отъ него требовать, чтобы оно занялось духовнымъ образованіемъ своихъ прихожанъ, особенно новаго поколѣнія. Для этого въ каждомъ штатномъ приходѣ священникъ долженъ открыть школу, въ которой долженъ учить рѣшительно всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, первыхъ отъ 7-ми до 11-ти, а вторыхъ отъ 6-ти до 9-ти лѣтъ, чтенію, письму, молитвамъ и главнымъ понятіямъ православной вѣры. Помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ долженъ быть его причетникъ. На учебныя пособія приходской школы, какъ-то: чернила, перья, бумагу, книги и проч., нужно на каждую школу отпустить по-крайней-мѣрѣ по 30-ти р. въ годъ; школы должны находиться подъ надзоромъ благочинныхъ. Но обезпечивъ духовенство, надобно будетъ возстановить, по возможности, благолѣпіе храмовъ сельскихъ, кои, какъ сказано выше, находятся въ самомъ жалкомъ видѣ. Посему и на этотъ предметъ нужно будетъ ассигновать ежегодную нѣкоторую сумму, напр. хоть по двѣ т. р. с. въ годъ, дабы на сіи деньги мало-по-малу, по усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, ежегодно была возобновляема и украшаема одна церковь за другою. Духовное училище должно быть для дѣтей духовенства, но въ него могутъ быть принимаемы и тѣ изъ дѣтей приходскихъ школъ, которыя обнаружили особенныя способности. Принимая въ расчетъ мѣстныя потребности и всѣми сознанную нынѣ скудость жалованья, получаемаго учителями уѣздныхъ духовныхъ училищъ, необходимо, чтобы предполагаемое въ Гуріи духовное училище было открыто на иныхъ основаніяхъ, нежели другія духовныя училища, посему Сѵнодальная Контора признаетъ за лучшее: во-1-хъ, учителей назначать собственно не для такого или другаго класса и не называть ихъ учителями 1-го или 2-го или 3-го классовъ, а учителями такого или другаго предмета; во-2-хъ, предметовъ для преподаванія нужно назначить 5 главныхъ: 1) законъ Божій, 2) Русскій языкъ, 3) Грузинскій языкъ, 4) ариѳметику и 5) географію. Къ сему нужно будетъ прибавить два добавочныхъ предмета—Татарскій языкъ и краткое свѣдѣніе о происхожденіи и распространеніи магометанской вѣры, съ замѣчаніями о ея ложности и вредности для человѣка. Сообразно сему, и учителей нужно имѣть 5 и въ-3-хъ, учители закона Божія, Русскаго и Грузинскаго языковъ и ариѳметики начинаютъ свои предметы съ 1-го-же класса и проходятъ ихъ съ учениками до самаго окончанія ими училища, переходя съ ними изъ класса въ классъ. Географію начинаютъ съ 3-го класса и оканчиваютъ въ 4-мъ, гдѣ къ концу курса сообщаютъ ученикамъ и свѣдѣнія о магометанствѣ; точно также и Татарскій языкъ начинается съ 3-го класса и оканчивается въ 4-мъ. На основаніи такого раздѣленія трудовъ, справедливость требуетъ жалованье назначить всѣмъ учителямъ равное: каждому учителю нужно будетъ назначить по-крайней-мѣрѣ по 30-ти р. въ мѣсяцъ или 360 р. въ годъ. Смотрителю, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть учитель одного изъ сихъ предметовъ, нужно положить по обѣимъ должностямъ жалованье 500 р. с., а инспектору, который также есть учитель одного изъ предметовъ, 400 р. въ годъ. При училищѣ необходимо будетъ содержать 20 чел. бѣдныхъ учениковъ одеждою и пищею, на что́ потребуется около 1,200 р. с.; если къ сему прибавить на наемъ или содержаніе дома училищнаго, служителей, отопленіе около 300 р., на учебныя пособія 100 р. въ годъ, то на все училище въ годъ нужно бу-

детъ отпускать 3,580 р. Копію съ сего постановленія, препроводивъ къ г. начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, просить увѣдомить о послѣдующемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2997, дѣло № 89—495).

454. *Письмо начальника Главнаго Управленія къ архіепископу Евсевію, экзарху Грузіи, отъ 26-го мая 1860 года, № 3614.*

При отношеніи, отъ 22-го прошлаго марта, № 1187, ваше высокопреосвященство изволили сообщить мнѣ выписку изъ опредѣленія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы о причинахъ упадка православія въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи и о мѣрахъ къ распространенію въ этомъ краѣ свѣта христіанства.

Вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ Конторы, что измѣненія настоящаго неутѣшительнаго для православія порядка вещей въ тѣхъ странахъ, въ особенности въ Гуріи, не иначе можно достигнуть, какъ возстановленіемъ на народъ вліянія мѣстнаго духовенства черезъ полное его матеріальное обезпеченіе и прочное духовное образованіе, я не могу скрыть, однако-же, опасенія, что, при теперешнемъ затруднительномъ положеніи Государственнаго Казначейства, всякое новое пожертвованіе со стороны казны встрѣтитъ серьезныя препятствія въ Министерствѣ Финансовъ. Затрудненій въ этомъ тѣмъ болѣе нужно ожидать, что 9-го марта сего года послѣдовало строжайшее повелѣніе о нетребованіи изъ казны никакихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ. Поэтому, было-бы весьма желательно, чтобы предположенныя Синодальною Конторою мѣры для поддержанія и возстановленія упадающаго православія въ Гуріи, а равно въ другихъ мѣстахъ, были приводимы въ исполненіе, по мѣрѣ возможности, средствами, находящимися въ распоряженіи здѣшняго духовнаго начальства. Но если за всѣмъ тѣмъ ваше высокопреосвященство найдете необходимымъ прибѣгнуть въ семъ случаѣ къ пособію казны, то не оставьте сообщить мнѣ, для доклада г. намѣстнику этого дѣла въ полности, слѣдующія свѣдѣнія:

1) На какомъ основаніи, изъ какихъ источниковъ и какія отпускаются суммы на содержаніе духовенства Грузинскаго экзархата и подходятъ-ли какія-либо части его подъ дѣйствіе упомянутаго въ опредѣленіи Конторы Высочайшаго повелѣнія о выдачѣ духовенству содержанія изъ казны.

2) Какія имѣются въ распоряженіи здѣшняго духовнаго начальства остаточныя и другія разныхъ наименованій суммы и какое онѣ имѣютъ назначеніе и

3) въ какихъ частяхъ края ваше высокопреосвященство полагали-бы необходимымъ присвоить духовенству содержаніе, въ какомъ размѣрѣ и гдѣ должны быть открыты духовныя училища. Вообще необходимо имѣть въ виду полные штаты духовнымъ приходамъ и училищамъ и росписаніе суммъ, какія слѣдуетъ испросить изъ казны на ихъ содержаніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2993, дѣло № 89—495).

455. *Именной Высочайшій указъ, данный намѣстнику Кавказскому, кн. Барятинскому, 9-го іюня 1860 года.*

Православная христіанская вѣра въ древнія времена была господствующею въ тѣхъ мѣстахъ Кавказа, гдѣ нынѣ преобладаетъ магометанство. Въ горахъ, однако-же, до сихъ поръ сохранились многіе остатки бывшаго, но неугаснаго еще тамъ свѣта христіанства. Съ покореніемъ Кавказа, желая дѣйствовать къ возстановленію въ этомъ краѣ православія, но дѣйствовать путемъ убѣжденій, распространяя въ горахъ слово Евангелія, Мы признаемъ полезнымъ призвать къ участію въ этомъ великомъ дѣлѣ всѣхъ ревнителей православія. Учреждая съ этою цѣлью особое общество, подъ названіемъ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Мы утвердили составленный вами и разсмотрѣнный Кавказскимъ Комитетомъ проектъ устава сего Общества. Ея Императорское Величество Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Марія Александровна, ревнуя успѣхамъ православія на Кавказѣ, принимаетъ это Общество подъ Свое особое покровительство. Препровождая утвержденный Нами уставъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Мы поручаемъ вамъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію дѣйствій онаго, надѣясь, что, при направленіи вами занятій Общества, оно благоуспѣшно пойдетъ къ цѣли своего учрежденія. Молимъ Бога, дабы святой Его промыслъ покровительствовалъ успѣхамъ Общества!

(Полн. Собр. зак. за 1860 годъ, № 35897).

456. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 21-го іюля 1860 года, № 5258.*

Высокопреосвященный экзархъ Грузіи, увѣдомляя меня, что въ началѣ текущаго года въ бывшей Да-

дишкеліановской Сванетіи, въ участкѣ Бечо, обращено изъ магометанства въ православную вѣру 57 дворовъ, въ коихъ 471 д. обоего пола, и что для утвержденія этихъ новообращенныхъ въ вѣрѣ учрежденъ новый штатъ изъ одного священника и одного причетника, съ производствомъ жалованья изъ суммъ Осетинской Духовной Коммисіи, первому по 175-ти р., а послѣднему по 50-ти р. въ годъ, ходатайствовалъ объ увеличеніи новому причту содержанія на счетъ суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи намѣстника Кавказскаго, по примѣру другихъ Сванетскихъ причтовъ.

По докладу кн. Александру Ивановичу помянутаго отношенія архіепископа Евсевія, его с. изволилъ изъявить согласіе на увеличеніе новоучрежденному Бечійскому причту содержанія наравнѣ съ другими Сванетскими причтами.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что слѣдующія на добавочное жалованье Бечійскимъ священнику и причетнику деньги по 175-ти р. въ годъ будутъ отпускаться изъ суммъ намѣстника по требованіямъ вашимъ. О назначеніи-же священника и причетника я сообщилъ экзарху Грузіи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2096, дѣло № 26—433).

457. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 31-го августа и 7-го сентября 1860 года, № 667.*

Въ проѣздъ мой, въ концѣ минувшаго года, черезъ Ставрополь епископъ Кавказскій и Черноморскій представилъ мнѣ краткую записку о нуждахъ ввѣренной ему епархіи и духовенства. Записку эту, по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ, я передалъ въ Кавказскій Комитетъ и вслѣдствіе сего управляющій дѣлами онаго, отъ 12-го марта сего года, № 415, увѣдомилъ меня, что изложенныя въ означенной запискѣ потребности Кавказской епархіи Святѣйшій Сунодъ, какъ отозвался оберъ-прокуроръ онаго, имѣлъ и прежде въ виду, но къ удовлетворенію ихъ не могъ сдѣлать никакихъ распоряженій по неимѣнію въ своемъ распоряженіи достаточныхъ денежныхъ способовъ.

Вникнувъ поближе въ нужды Кавказской епархіи, я долгомъ считаю сообщить в. с. нѣкоторыя соображенія мои о необходимости назначенія нашему духовенству на Кавказѣ приличнаго содержанія.

Вступивъ въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ краемъ, я нашелъ Кавказскую православную епархію въ матеріальномъ отношеніи далеко не въ томъ состояніи, которое прилично ея высокому достоинству. Архіерейскій домъ, лишенный пользованія угодьями, слѣдовавшими ему по закону, былъ въ большомъ разстройствѣ и требовалъ возстановленія и поддержки. Со времени перевода епископской каѳедры изъ Моздока въ Ставрополь, съ 1842 года, возстановлена была переписка о надѣленіи архіерейскаго дома по праву слѣдующими ему угодьями и только въ минувшемъ 1859 году, по ходатайству моему, послѣдовало Всемилостивѣйшее повелѣніе Государя Императора объ отпускѣ архіерейскому дому, вмѣсто угодій, по 3,800 р. въ годъ. Пособіе это даетъ нынѣ возможность пополнить недостатки архіерейскаго дома въ отношеніи наружной его обстановки, какъ-то: прилично отдѣлать для епископа и починить братскія помѣщенія, сдѣлать Крестовую церковь, удобною для торжественнаго богослуженія зимою, завести соотвѣтственную ризницу, библіотеку и затѣмъ поддерживать все это.

Съ этой стороны архіерейскій домъ обезпеченъ настолько, насколько возможно при данныхъ ему средствахъ. Но личное содержаніе епархіальныхъ и консисторскихъ чиновъ, положенное по штатамъ, утвержденнымъ въ концѣ минувшаго столѣтія, въ то время, когда деньги были несравненно дороже, а предметы потребленія дешевле, крайне ограниченно. Стоитъ взглянуть на оклады, опредѣленные этими штатами, чтобы понять, до какой степени они могутъ удовлетворять современной потребности и мѣстнымъ условіямъ Кавказской епархіи, которую нельзя въ этомъ отношеніи поставить въ параллель съ внутренними епархіями. Тамъ дешевизна жизненныхъ припасовъ и религіозное усердіе богатыхъ прихожанъ дѣлаютъ существованіе служителей церкви безбѣднымъ. На Кавказѣ-же нѣтъ богатыхъ помѣщиковъ и горожанъ, отъ которыхъ можно было-бы ожидать частныхъ приношеній, и, при существующей здѣсь дороговизнѣ, жизнь епархіальныхъ чиновъ сопряжена со многими матеріальными лишеніями, унижающими ихъ нравственное достоинство.

Какъ ни тягостно такое положеніе монашествующихъ на Кавказѣ, но положеніе это можно назвать завиднымъ въ сравненіи съ тѣмъ, въ которомъ поставлены лица бѣлаго духовенства гор. Моздока и Кизляра. По скудости содержанія мѣста священниковъ въ этихъ городахъ принимаютъ духовныя лица только самаго ограниченнаго образованія, не имѣющія надежды на полученіе лучшихъ мѣстъ. Между тѣмъ, эти священно-служители, призванные дѣйствовать въ средѣ, окруженной иновѣрческими племенами, проповѣдывать слово Евангелія прихожанамъ большею частію изъ Черкесъ, Чеченцевъ и Осетинъ, не утвер-

дившихся въ принятыхъ ими вѣрованіяхъ, проливать свѣтъ православія между полу-дикими народами, должны имѣть всѣ качества для такого высокаго призванія необходимыя и быть избавлены въ матеріальномъ отношеніи отъ жалкой зависимости прихожанъ, дѣлающей на нихъ безсильнымъ слово пастыря. Если отличное образованіе признается необходимымъ условіемъ для духовныхъ лицъ внутри Имперіи, то тѣмъ болѣе это условіе необходимо для священниковъ мѣстъ, пограничныхъ съ мусульманскимъ населеніемъ. Безъ этого условія священники не только не могутъ имѣть нравственнаго вліянія на просвѣщеніе магометанъ и противопоставлять исламизму превосходство ученія христіанскаго, но не въ состояніи даже поддержать въ Евангельской чистотѣ вѣрованій своей паствы. Но условія этого можно достигнуть только прочнымъ и безбѣднымъ обезпеченіемъ духовенства въ средствахъ жизни.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть эти обстоятельства Высочайшему воззрѣнію Государя Императора и исходатайствовать Всемилостивѣйшее Его Величества соизволеніе: 1) о назначеніи Кавказскому епархіальному управленію, т. е. епископу съ его штатомъ, священно- и церковно-служителямъ каѳедральнаго собора, членамъ Консисторіи и чинамъ канцеляріи ея того содержанія, которое предоставлено епархіямъ западныхъ губерній на основаніи указа Правительствующаго Сената 7-го декабря 1859 года, распубликованнаго въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ сего года, № 14 и 2) о назначеніи священно- и церковно-служителямъ содержанія въ томъ размѣрѣ, чтобы духовныя особы не находились въ матеріальномъ отношеніи въ зависимости отъ мірянъ. Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что епископъ Кавказскій и Черноморскій еще въ минувшемъ году, отъ 2-го мая, за № 2058, входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сунодъ о назначеніи содержанія духовенству гор. Моздока и Кизляра, но разрѣшенія на это никакого не получилъ.

О послѣдующемъ не оставьте в. с. почтить меня вашимъ обязательнымъ увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2999, дѣло № 40—547).

458. *Докладъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, кн. Варятинскому, отъ 12-го октября 1860 года.*

Бывшій Тифлисскій военный губернаторъ вошелъ къ в. с. съ представленіемъ слѣдующаго содержанія:

Управляющій Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ кн. Эристовъ, получивъ увѣдомленія отъ священниковъ Пшавскихъ приходовъ о томъ, что нѣкоторые Пшавцы имѣютъ незаконныхъ женъ, другіе-же—при законной женѣ содержатъ наложницъ, далъ приказъ всѣмъ старшинамъ ввѣреннаго ему округа имѣть самое строгое и неослабное наблюденіе, чтобы отнынѣ никто изъ мѣстныхъ жителей не осмѣливался вводить въ свой домъ женщинъ для незаконнаго съ ними сожительства, причемъ поручилъ старшинамъ составить списки всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ у себя наложницъ.

Далѣе въ донесеніи своемъ кн. Эристовъ приводитъ слѣдующій доведенный до его свѣдѣнія примѣръ незаконнаго сожительства. Пшавецъ Зурабъ Бачи-швили назадъ тому 20 лѣтъ сочетался законнымъ бракомъ съ родною сестрою Учкуа Цвера-швили; вѣнчалъ ихъ священникъ Гедеванъ (уже умершій); спустя-же нѣсколько лѣтъ послѣ свадьбы своей, какъ самъ Бачи-швили говоритъ, былъ онъ съ баранами въ Ширакской степи и, возвратясь оттоль домой, узналъ, что шуринъ его, Учкуа Цвера-швили, женился на родной его сестрѣ и бракъ сей совершилъ тотъ-же священникъ Гедеванъ. Зурабъ Бачи-швили, считая это противозаконнымъ, оставилъ законную жену свою, т. е. сестру Цвера-швили, взялъ къ себѣ наложницу и имѣетъ какъ отъ законной жены, такъ и отъ наложницы дѣтей. По завѣренію кн. Эристова, есть и такіе, которые имѣютъ двухъ женъ незаконныхъ и отъ обѣихъ прижили дѣтей. Зло это не было въ началѣ предупреждаемо, потому что сами священники смотрѣли хладнокровно, а полу-дикіе горцы вовсе не думали видѣть въ этомъ преступленія, и ни одинъ горный Хевсуръ понынѣ не обвѣнчанъ.

Мѣстные начальники, по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ, въ дѣлахъ подобнаго рода ограничивались только тѣмъ, что заводили у себя слѣдствія, не заботясь вовсе о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ къ пресѣченію этого противозаконія. Изъ имѣющихся въ Окружномъ Управленіи нѣсколькихъ подобныхъ слѣдственныхъ дѣлъ ни одно не кончено и, между тѣмъ, отъ сожительства съ наложницами число незаконнорожденныхъ увеличивается. Кн. Эристовъ, испрашивая разрѣшенія, какъ поступать съ горцами, которые съ давнихъ временъ, по обычаю своему, имѣютъ двухъ женъ и съ обѣими прижили дѣтей, присовокупляетъ вопросъ и о томъ, какъ поступать съ прижитыми отъ незаконныхъ женъ дѣтьми, ежели, отнявъ одну изъ женъ, приказано будетъ съ другою обвѣнчаться, и куда обратить ту изъ женъ, которая останется внѣ брачнаго союза, при невозможности ей,

въ такомъ положеніи, найти себѣ пріютъ и содержаніе. Наконецъ, кн. Эристовъ испрашиваетъ разрѣшенія и о томъ, слѣдуетъ-ли всѣ заведенныя о незаконномъ сожительствѣ горцевъ слѣдствія дополнять и впредь возстановлять новыя и куда дѣла сего рода направлять: въ судебное учрежденіе, или къ духовному начальству?

Ген.-м. Капгеръ, находя, что безусловное преслѣдованіе прежнихъ обычаевъ, еще не искоренившихся изъ понятій народныхъ, не будетъ имѣть надлежащаго успѣха, полагаетъ: возстановленныя дѣла о незаконномъ сожительствѣ прекратить и новыхъ таковыхъ въ слѣдственномъ порядкѣ не возстановлять. Затѣмъ, во вниманіе полу-дикаго состоянія жителей Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа, не предавая суду нарушителей брачнаго союза, предоставить право взысканія и наказанія, сообразно обстоятельствамъ, усмотрѣнію окружнаго начальника, который обязанъ слѣдить за подобными случаями нарушенія таинства Церкви и отстранять ихъ на будущее время мѣрами административными. Наиболѣе-же полезнымъ средствомъ къ отклоненію несообразнаго съ установленіями Церкви многобрачія представляется, по мнѣнію бывшаго военнаго губернатора, то, чтобы назначаемые въ Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ священники избираемы были изъ лицъ болѣе образованныхъ, которые примѣромъ собственной жизни, увѣщаніемъ и нравственнымъ вліяніемъ своимъ на жителей способны-бы были развить въ умахъ ихъ истинное понятіе о христіанствѣ. Что-же касается до расторженія нынѣ существующихъ у горцевъ семейныхъ связей и ограниченія каждаго изъ нихъ одною женою, то мѣру эту ген.-м. Капгеръ считаетъ неудобною, потому что возбудитъ сопротивленіе, преодолимое только силою, которую едва-ли правительство пожелаетъ употребить, и притомъ невозможно рѣшить безобидно вопросъ объ обезпеченіи существованія женъ, внѣ брака остаться долженствующихъ съ прижитыми отъ нихъ дѣтьми.

По приведеннымъ въ семъ представленіи уваженіямъ, Главное Управленіе вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе бывшаго Тифлисскаго военнаго губернатора, чтобы возстановленныя въ управленіи Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа дѣла о незаконномъ сожительствѣ или многобрачіи прекратить производствомъ и впредь не возстановлять ихъ слѣдственнымъ порядкомъ, а предоставить благоразумію и ближайшему усмотрѣнію окружнаго начальника отстранять и преслѣдовать на будущее время подобные случаи мѣрами административными. Но при семъ необходимо сдѣлать жителямъ объявленія черезъ старшинъ ихъ, что многобрачіе и незаконное сожительство строго запрещены гражданскими и церковными законами и что за такіе предосудительные поступки въ будущемъ они подвергнутся должному преслѣдованію и взысканію. Независимо отъ сего, Главное Управленіе полагаетъ просить экзарха Грузіи поручить особенной заботливости мѣстныхъ священниковъ содѣйствовать нравственнымъ вліяніемъ на жителей и приличными имъ внушеніями къ отклоненію между ними многобрачія и незаконнаго сожительства.

Резолюція отъ 19-го октября: *князь-намѣстникъ изволилъ согласиться.*

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3058, дѣло № 79).

459. *Письмо экзарха Грузіи Евсевія къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 11-го сентября 1861 года, № 2745.*

Вслѣдствіе открытія дѣйствій Высочайше утвержденнаго въ минувшемъ 1860 году Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, предсѣдатель Общества, кн. Александръ Ивановичъ, изволилъ ходатайствовать объ упраздненіи существующей на Кавказѣ съ такою-же цѣлію Осетинской Духовной Коммисіи и о передачѣ отъ нея означенному Обществу находящихся въ распоряженіи Коммисіи финансовыхъ средствъ.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи означеннаго ходатайства въ Кавказскомъ Комитетѣ, согласно положенію Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Образованную на Кавказѣ въ 1814 году съ цѣлію возстановленія, путемъ проповѣди, христіанской вѣры среди Осетинскаго народа Коммисію упразднить и 2) всѣ находящіяся въ распоряженіи этой Коммисіи штатныя и экстраординарныя суммы передать въ распоряженіе Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

Въ силу изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ уже сдѣлалъ распоряженіе объ упраздненіи Осетинской Коммисіи и просилъ меня передать въ Финансовый Деп-тъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго всѣ находившіяся въ распоряженіи этой Коммисіи въ наличности штатныя и экстраординарныя суммы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, войти въ сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами объ отпускѣ впредь означенныхъ суммъ въ вѣдѣніе Общества.

Изъ прилагаемой къ сему вѣдомости в. пр. усмотрѣть изволите, что на содержаніе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и учрежденій по вѣдомству Осетинской Духовной Коммисіи производится изъ суммъ Казначейства Главнаго Управленія и бывшаго Кавказскаго учебнаго округа по 6,710 р. въ годъ.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь обратиться къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать благосклонное распоряженіе, чтобы поименованныя суммы впредь были отпускаемы въ вѣдѣніе Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3001, дѣло № 67—676).

460. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 12-го февраля 1862 года, № 203.*

Слушаны: а) отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 7-го сентября 1860 года, № 667, и оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, отъ 15-го ноября 1861 года, за № 6483, относительно увеличенія содержанія Кавказскому епархіальному управленію по примѣненію къ оному Высочайше утвержденнаго 7-го декабря 1859 года штата Таврической епархіи и б) мнѣніе по сему предмету бывшаго министра Финансовъ, изложенное въ отношеніи его по Деп-ту Государственнаго Казначейства, отъ 2-го декабря 1861 года, № 5025.

Комитетъ, находя ходатайство намѣстника Кавказскаго объ увеличеніи содержанія, производимаго Кавказскому епархіальному управленію, вполнѣ основательнымъ, признаетъ, однако, неудобнымъ ассигновать теперь-же потребную на это увеличеніе сумму, такъ какъ государственная роспись расходамъ на текущій 1862 годъ уже закончена, а новые сверхштатные расходы послѣдовавшимъ недавно Высочайшимъ повелѣніемъ строжайше воспрещены. Вслѣдствіе сего Комитетъ положилъ: предоставить оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода расходъ, потребный на увеличеніе содержанія Кавказскому епархіальному управленію, по примѣненію къ оному Высочайше утвержденнаго 7-го декабря 1859 года штата Таврической епархіи, имѣть въ виду при составленіи смѣты расходамъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія на будущій 1863 годъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 3-й день сего марта, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2999, дѣло № 40—547).

Б. АРМЯНО-ГРИГОРІАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

461. *Всеподданнѣйшій рапортъ кн. Барятинскаго, отъ 16-го февраля 1857 года, № 139.*

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что верховный патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ Нерсесъ 13-го числа настоящаго мѣсяца волею Божіею скоропостижно скончался въ гор. Тифлисѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2990, дѣло № 20-247, часть 1-я).

462. *Предложеніе кн. Барятинскаго Эчміадзинскому Армяно-Григоріанскому Суноду, отъ 3-го іюня 1857 года, № 2425.*

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ ко мнѣ копію съ полученнаго министромъ иностранныхъ дѣлъ донесенія начальника Миссіи нашей при Тегеранскомъ дворѣ, отъ 24 февраля—8 марта сего года, о возрастающемъ вліяніи римско-католической и протестантской пропаганды на армяно-григоріанъ въ Персіи касательно прозелитизма, чему поводомъ служитъ крайне бѣдное состояніе тамошнихъ Армянскихъ церквей, неимѣніе священниковъ просвѣщенныхъ и исполненныхъ благочестія, недостатокъ благотворительности и въ особенности малое число училищныхъ заведеній.

Сообщая объ этомъ въ Эчміадзинскій Сунодъ, предлагаю оному принять зависящія мѣры къ устраненію помянутыхъ недостатковъ Армяно-Григоріанской церкви въ Персіи и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2991, дѣло № 266).

463. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 14-го іюня 1857 года, № 485.*

По кончинѣ патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ Нерсеса, я, между прочими распоряженіями, немедленно предложилъ Эчміадзинскому Армяно-Григоріанскому Суноду, согласно 12 § Высочайше утвержденнаго 11-го марта 1836 года положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи, приступить къ предварительнымъ соображеніямъ ка-

сательно отправленія во всѣ армяно-григоріанскія епархіи извѣстительныхъ грамотъ о смерти патріарха и назначеніи годичнаго срока для избранія новаго патріарха.

Во исполненіе сего, Эчміадзинскій Сунодъ, при представленіи, отъ 3-го апрѣля сего года, за № 414, въ копіи при семъ прилагаемомъ, доставилъ ко мнѣ за открытою печатью извѣстительныя грамоты объ упраздненіи мѣста верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ къ патріархамъ—Константинопольскому, Акопосу, и Іерусалимскому, Іоаннесу и къ епархіальнымъ начальникамъ—Испаганскому, Татеосу, Тавризскому, Сааку, къ высшему Армянскому національному Совѣту въ Константинополѣ и къ почетному сословію Армянъ въ Индіи, прося распоряженія моего о доставленіи этихъ грамотъ по принадлежности.

Грамоты эти составлены по прежнимъ примѣрамъ и срокъ на избраніе новаго патріарха назначенъ въ нихъ на 18-е число мая будущаго 1858 года. Изъ нихъ адресованныя на имя епархіальныхъ начальниковъ Испаганскаго и Тавризскаго и почетнаго сословія Армянъ въ Индіи отправлены мною въ Миссію нашу при Тегеранскомъ дворѣ, для доставленія по принадлежности, а остальныя три грамоты имѣю честь препроводить при семъ къ в. с., покорнѣйше прося зависящаго распоряженія вашего объ отсылкѣ ихъ, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, къ посланнику нашему въ Константинополѣ для той-же надобности.

Обращаясь къ образу воззрѣнія на столь важный предметъ, каковымъ представляется въ настоящее время избраніе новаго патріарха, я долгомъ считаю сообщить в. с., для доведенія до свѣдѣнія Государя Императора, нѣкоторыя мои мысли по сему дѣлу.

Смерть патріарха Нерсеса налагаетъ на насъ обязанность озаботиться о замѣщеніи Эчміадзинскаго патріаршаго престола лицомъ достойнымъ этого высокаго сана, преданнымъ интересамъ Россіи, соотвѣтствующимъ желанію націи Армянской и могущимъ имѣть вліяніе на всѣхъ вообще Армянъ, а въ особенности на проживающихъ въ Турціи.

Опасеніе отпаденія Турецкой Армянской паствы отъ верховнаго Эчміадзинскаго престола возникало и до избранія покойнаго Нерсеса въ патріаршій санъ. Нынѣ можно опасаться, что быстро распространяющееся въ послѣднее время совращеніе Армянъ въ католическую и протестантскую вѣру, совершаемое во вредъ нашихъ интересовъ, уменьшая число членовъ того исповѣданія, глава котораго имѣетъ мѣстопребываніе въ Россіи, а равно, что происки агентовъ западныхъ державъ, заинтересованныхъ въ умаленіи нашего вліянія на Востокѣ, усугубятъ стремленія къ устраненію того первенства, коимъ донынѣ неоспоримо пользовался верховный глава Армянской церкви и всего Гайканскаго народа, Эчміадзинскій патріархъ-католикосъ.

Обстоятельства эти заставляютъ желать, чтобы выборъ въ патріархи палъ на одно изъ благонадежныхъ духовныхъ лицъ въ Турціи, которое вліяніемъ своимъ и связями было-бы въ состояніи противодѣйствовать развитію вредной пропаганды, возстановить ослабѣвающее довѣріе и уваженіе Турецкихъ Армянъ къ Эчміадзинскому патріарху и упрочить на твердомъ основаніи вліяніе и первенство сей главы всей Армянской церкви.

Въ 1843 году, при избраніи преемника скончавшемуся патріарху Іоаннесу, когда предоставлена была полная свобода предстоявшимъ выборамъ, не была отстранена мысль о возможности назначенія въ патріархи и не Русско-подданнаго, какъ видно изъ отношенія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, покойнаго ген.-адъют. гр. Перовскаго, послѣдовавшаго, по Высочайшему повелѣнію, къ главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ, отъ 9-го февраля 1843 года, за № 48, лишь-бы жребій палъ на лицо, достойное утвержденія Государя Императора, расположенное къ Россіи и пользующееся равнымъ уваженіемъ, какъ иноземныхъ, такъ и Россійскихъ Армянъ.

И при предстоящемъ нынѣ избраніи патріарха слѣдовало-бы, по мнѣнію моему, дать полную свободу выборамъ. При этомъ можно опасаться, чтобы интриги враждебныхъ намъ лицъ не направили выбора на человѣка, Россіи не преданнаго, пронырливаго и готоваго дѣйствовать на умы и нашихъ Армянъ въ смыслѣ для насъ вредномъ. Подобные замыслы, если-бы они и существовали, могутъ, однако, быть уничтожены совершенно, такъ-какъ большинство голосовъ при избраніи патріарха составляется изъ нашихъ подданныхъ, на которыхъ мы сохраняемъ свое вліяніе. Но предположивъ даже, что упомянутыя выше интриги распространились и на нашихъ подданныхъ и что общій единодушный выборъ укажетъ въ патріархи лицо неблагопріятствующее намъ, то и тогда происки эти не могутъ увѣнчаться успѣхомъ, такъ-какъ отъ благоусмотрѣнія Государя Императора (§ 18 положенія 1836 года) зависитъ изъ двухъ представленныхъ кандидатовъ назначить верховнымъ патріархомъ-католикосомъ народа Гайканскаго того, кого Его Величество изволитъ признать болѣе соотвѣтствующимъ высокому своему назначенію.

Враждебное расположеніе къ намъ можетъ породить еще другой случай, который имѣлъ-бы послѣдствіемъ окончательное разъединеніе Эчміадзинскаго престола съ заграничными Армянами. Такъ какъ, на основаніи 19 § положенія 1836 года объ Армянской церкви въ Россіи, патріархъ, по Всемилостивѣйшемъ утвержденіи въ семъ званіи, обязанъ учинить присягу на вѣрность Всероссійскому Престолу, то можетъ случиться, что этотъ избранный всѣмъ Гайканскимъ народомъ патріархъ откажется отъ присяги и, пользуясь всеобщимъ избраніемъ, учредитъ патріаршескую каѳедру въ томъ мѣстѣ, которое болѣе будетъ соотвѣтствовать видамъ тайныхъ его покровителей.

Но всѣ эти случаи, хотя я и счелъ нужнымъ указать на возможность ихъ, вѣроятно, не осуществятся, потому что мы имѣемъ нѣкоторый поводъ разсчитывать на искреннюю привязанность Армянъ къ Россіи, въ которой они находятъ всегда терпимость вѣры, языка и народности Армянской и покровительство, оказываемое всѣмъ вообще Армянамъ наравнѣ съ другими подданными Россійскими, а также въ характерѣ самихъ Армянъ, чуждыхъ всякаго вмѣшательства въ дѣла политическія и высоко почитающихъ Эчміадзинскую святыню.

До-сихъ-поръ до меня не доходило извѣстій о томъ, въ какомъ духѣ будутъ дѣйствовать заграничные Армяне въ дѣлѣ объ избраніи патріарха. Въ 1843 году бо́льшая часть избранныхъ депутатовъ со стороны заграничныхъ духовныхъ и свѣтскихъ Армянъ не участвовали въ выборѣ патріарха, а ограничились присылкою письменныхъ отзывовъ съ изъявленіемъ безпрекословнаго согласія на выборъ, какой состоится въ Эчміадзинѣ. Въ случаѣ, если-бы и на сей разъ въ Эчміадзинъ не явилось депутацій отъ Турецкихъ епархій, а поступили-бы, подобно прежнимъ, письменные отзывы, то и тогда мнѣ кажется необходимымъ направить, если возможно, выборъ патріарха на одного изъ Турецкихъ Армянскихъ епископовъ, соединяющаго въ себѣ всѣ условія, требующіяся отъ лица, призываемаго на столь высокое званіе, потому, съ одной стороны, что между наличными епископами въ Россіи нѣтъ подобнаго лица, а съ другой—что если-бы оно и было, то отъ него нельзя ожидать той степени личнаго вліянія на заграничныхъ Армянъ, которую желательно-бы видѣть въ главѣ Армянской церкви.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что намъ по предмету приготовленія къ избранію патріарха необходимо слѣдить съ неутомимымъ вниманіемъ за всѣми по сему дѣлу дѣйствіями, какъ Турецкаго Армянскаго духовенства и вліятельныхъ свѣтскихъ лицъ изъ Армянъ, въ особенности въ Константинополѣ, такъ и за могущими быть происками со стороны агентовъ западныхъ державъ. Постоянное наблюденіе эго можетъ лежать только на обязанности Посольства нашего въ Константинополѣ, а потому я полагаю, что Министерству Иностранныхъ Дѣлъ слѣдуетъ дать надлежащее наставленіе д. т. с. Бутеневу, съ которымъ я, съ своей стороны, вошелъ уже въ сношеніе.

О дальнѣйшемъ направленіи, какое Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ дать настоящему дѣлу, прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2990, дѣло № 20—247, часть 1).

464. *Представленіе Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Сѵнода кн. Барятинскому, отъ 22-го февраля 1858 года, № 223.*

Начальникъ Испаганской и Индійской епархіи и и. д. начальника Адербейджанской епархіи, на предписаніе Сѵнода о принятіи мѣръ къ огражденію Армянъ отъ вліянія римско-католической и протестантской пропаганды, доносятъ Эчміадзинскому Армяно-Григоріанскому Сѵноду слѣдующее: первый, епископъ Татевосъ, отъ 12-го октября истекшаго года, за № 537, а) что до назначенія его въ оную епархію были обращены въ католицизмъ около 15-ти семействъ изъ Джульфинскихъ Армянъ по усиленнымъ происканъ папистовъ и что хотя дѣйствительно проповѣдники протестантской пропаганды въ послѣднее время успѣли завлечь въ свое вѣроисповѣданіе не болѣе 5-ти лицъ юношей изъ Тегеранскихъ Армянъ, употребляя для того разныя соблазнительныя мѣры, нынѣ-же, часто посѣщая сіи мѣста, не перестаютъ продолжать всевозможныя усилія къ отчужденію армяно-григоріанъ отъ прародительской своей вѣры, но, по попечительной заботливости и бдительности надзора его преосвященства, таковыя ихъ домогательства остались и остаются безуспѣшными и б) что поводомъ всему этому служитъ дѣйствительно крайне бѣдное состояніе тамошнихъ Армянскихъ церквей, неимѣніе просвѣщенныхъ священниковъ и, что важнѣе всего, недостатокъ учебныхъ заведеній, каковыхъ хотя въ настоящее время имѣется въ Джульфѣ три, но по случаю крайне ограниченныхъ средствъ оныхъ, при всѣхъ стараніяхъ епархіальнаго начальника, не представляется возможности имѣть въ нихъ хорошихъ учителей, могущихъ воспитывать Армянское тамъ юношество въ высшихъ предметахъ наукъ и приго-

товлять изъ нихъ просвѣщенныхъ священниковъ; а послѣдній, архимандритъ Акопъ, отъ 4-го прошлаго ноября, за № 81,—что, вслѣдствіе дошедшихъ до него свѣдѣній о прибытіи изъ Тегерана двухъ римско-католическихъ монаховъ и двухъ пропагандистовъ въ гор. Салмастъ, Хой, Урмію, Сулдузъ и въ дер. Чара управляемой имъ епархіи, онъ тогда-же, получивъ отъ Тавризскаго принца Ардамира фирманы къ мѣстнымъ властямъ объ оказаніи ему должнаго въ потребномъ случаѣ содѣйствія, поспѣшилъ съ оными въ означенныя мѣста для принятія зависящихъ мѣръ къ огражденію Армянъ отъ соблазнительныхъ и вредныхъ дѣйствій тѣхъ проповѣдниковъ, а тѣхъ изъ Армянъ, которые въ 1855 году сдѣлались жертвою прозелитизма, надѣется онъ обратить опять въ лоно прародительской ихъ церкви и что училище имѣется въ настоящее время только одно въ Тавризѣ, средства котораго хотя не такъ обширны, но за всѣмъ тѣмъ представляютъ нѣкоторую возможность къ приготовленію способныхъ священниковъ при доброхотныхъ пожертвованіяхъ въ пользу сего заведенія; къ чему присовокупляетъ, что объ открытіи таковыхъ-же учебныхъ заведеній и въ другихъ городахъ и селахъ ввѣренной ему епархіи онъ прилагаетъ всевозможныя дѣятельныя старанія съ приглашеніемъ паствы къ содѣйствію въ семъ общеполезномъ предпріятіи зависящими отъ каждаго изъ нихъ средствами.

Почтительнѣйше сообщая о вышеприписанномъ в. с., согласно отношенію директора Канцеляріи вашей отъ 31-го августа 1857 года, за № 7525, Эчміадзинскій Армяно-Григоріанскій Сунодъ честь имѣетъ покорнѣйше просить благосклоннаго распоряженія в. с. о томъ, чтобы повѣренный нашъ въ дѣлахъ при Тегеранскомъ дворѣ не оставилъ оказывать зависящихъ отъ него содѣйствій Испаганскому и Адербейджанскому епархіальнымъ начальникамъ въ этомъ важномъ дѣлѣ къ совершенному устраненію соблазнительныхъ вредныхъ дѣйствій и вліянія римско-католической и протестантской пропаганды, разными происками домогающейся привлечь въ свою вѣру мѣстныхъ простыхъ Армянъ; объ огражденіи-же сихъ послѣднихъ отъ таковыхъ соблазнительныхъ дѣйствій протестантскаго и католическаго духовенствъ всѣми мѣрами, такъ равно и объ усугубленіи тщаній и пастырской заботливости къ улучшенію всевозможными средствами настоящаго состоянія мѣстныхъ учебныхъ заведеній и открытію еще новыхъ таковыхъ въ надлежащихъ мѣстахъ для приготовленія просвѣщенныхъ благочестивыхъ священно-служителей, отъ ощутительнаго недостатка которыхъ проистекаютъ собственно подобныя зла, Сунодъ сей вмѣстѣ съ симъ подтвердилъ вышепомянутымъ епархіальнымъ начальникамъ епископу Татевосу и архимандриту Акопу.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк.; связ. 2991, дѣло № 38—266).

465. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлова, къ кн. Барятинскому, отъ 15-го іюля 1858 года, № 1080.*

Его Величество, одобряя избраніе на бывшихъ въ маѣ въ Эчміадзинѣ выборахъ въ санъ верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ бывшаго Константинопольскаго патріарха, архіепископа Матеоса, избраннаго единогласно, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволилъ повелѣть: прежде утвержденія архіепископа Матеоса въ патріаршемъ достоинствѣ, предоставить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, чрезъ посредство Миссіи нашей въ Константинополѣ, объявить объ этомъ избраніи Турецкому правительству, въ подданствѣ коего состоитъ архіепископъ Матеосъ и, по полученіи согласія сего правительства на увольненіе Матеоса изъ его подданства, такъ какъ онъ, по уставу армяно-григоріанской церкви, прежде посвященія въ патріархи, долженъ принять присягу на вѣрность Всероссійскому престолу, сообщить сюда объ отзывѣ Турецкаго правительства для дальнѣйшихъ распоряженій, предваривъ архіепископа Матеоса, что, по утвержденіи его Государемъ Императоромъ въ званіи патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ, онъ долженъ будетъ отправиться изъ Турціи чрезъ Тифлисъ прямо въ Эчміадзинъ, для посвященія его по уставу Армянской церкви; но какъ, по всей вѣроятности, архіепископъ Матеосъ будетъ просить на эту поѣздку денежное пособіе, то вмѣнить въ обязанность Константинопольской Миссіи доставить свѣдѣніе въ какомъ именно размѣрѣ такое пособіе будетъ ему необходимо.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2990, дѣло № 20—247).

466. *Письмо патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ Матеоса къ кн. Барятинскому, отъ 28-го іюня 1859 года, № 2.*

Промысломъ Божіимъ и соизволеніемъ Августѣйшаго Императора всея Россіи будучи возведенъ въ санъ верховнаго патріарха всего Армянскаго народа, чѣмъ ближе всматриваюсь въ великое благоденствіе, въ которомъ пребываютъ Россійскіе Армяне, тѣмъ сильнѣе сочувствую бѣдственной участи вообще Армянъ во внутреннихъ странахъ Оттоманской Имперіи, чему я много лѣтъ былъ очевидцемъ.

Вмѣняю себѣ въ священный долгъ прибѣгнуть къ великодушію Всепресвѣтлѣйшаго Всероссійскаго Императора чрезъ милостивое предстательство в. с. и умолять Его Величество отнынѣ щедрѣе прежняго простирать мощное свое покровительство на многочисленную націю мою, проживающую въ Анатолійскихъ провинціяхъ, гдѣ отъ многоразличныхъ угнетеній, наносимыхъ ей Куртинами, Туркменами и другими хищными народами тѣхъ странъ, Армяне того края находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, поставленные въ необходимость прибѣгать къ защитѣ иностранныхъ агентовъ; за неимѣніемъ тамъ Русскихъ консуловъ, они весьма часто бываютъ вынуждены принять другое христіанское исповѣданіе, такъ какъ, взамѣнъ покровительства, консулы предлагаютъ имъ это условіе. Нѣтъ сомнѣнія, что такой порядокъ вещей можетъ крайне повредить какъ цѣлости Армянской церкви, такъ и политикѣ правительства нашего на Востокѣ.

Равной участи подвергаются въ этихъ странахъ и Русско-подданные Армяне, не въ маломъ числѣ проживающіе тамъ по торговлѣ и для заработковъ.

Однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ къ устраненію этого зла полагаю, чтобы Его Величество милостивѣйше соизволилъ назначить въ главныхъ городахъ Турціи, а именно: въ Мушѣ, Ванѣ, Діарбекирѣ, Багдадѣ, Изникѣ, Исмидѣ и Бруссѣ особъ почтенныхъ и вѣрныхъ въ качествѣ, если не консуловъ, то по-крайней-мѣрѣ агентовъ; дабы Русско-подданные купцы могли вообще смѣло прибѣгать къ нимъ и находить въ нихъ возможную защиту и покровительство и чтобы агенты эти, вслѣдствіе секретной инструкціи, могли, по возможности, отклонить и вліяніе Французскаго и Англійскаго консуловъ на мѣстныхъ Армянъ, которые въ прародительской своей религіи преданы лишь Русскому правительству.

Благоволите, сіятельный князь, повергнуть эту просьбу мою до свѣдѣнія Государя Императора.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2998, дѣло № 10—517).

467. *Донесеніе консула въ Трепизондѣ директору Азіятскаго Деп-та Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 1859 года, № 570.*

В. пр. небезъизвѣстно, что католическая и протестантская пропаганда съ каждымъ годомъ дѣлаютъ бо́льшіе успѣхи между христіанскимъ народонаселеніемъ Турціи и преимущественно въ Азіи. Со времени учрежденія Англійскихъ консульствъ въ Самсунѣ, Діарбекирѣ и Кесаріи (послѣднее упразднено) протестанты утвердились во внутренности Анатоліи. Въ Амассіи, Марсеванѣ, Токатѣ, Харпутѣ, Кесаріи и другихъ городахъ заведены школы для безвозмезднаго обученія Библіи и иностранныхъ языковъ. Англійскіе консулы служатъ защитниками этимъ миссіонерамъ и оказываютъ почти офиціальное покровительство новообращеннымъ единовѣрцамъ своимъ. Прозелиты увѣрены, что покровительство не подлежитъ никакому сомнѣнію съ тѣхъ поръ, какъ 12-го августа въ Лондонѣ въ Ferагn-Office явилась депутація протестантовъ, во главѣ которой былъ Лордъ Редклифъ, чтобы выразить правительству постоянныя угнетенія Турецкихъ протестантовъ Турецкими властями въ различныхъ мѣстахъ Азіятской Турціи. Бывшій Великобританскій посолъ, выразивъ все участіе, которое онъ принимаетъ въ этомъ дѣлѣ, воспользовался тогда случаемъ объявить, что фирманъ 1856 года относительно религіозной свободы довольно совѣстливо приведенъ былъ въ исполненіе Турецкимъ правительствомъ, но что Порта, по своей слабости въ губерніяхъ, не можетъ отстранить тѣхъ непріятностей, которыя подаютъ безпрерывный поводъ къ жалобамъ и имѣютъ источникомъ варварство и суевѣріе развратныхъ мѣстныхъ властей. Заставить власти эти отдать отчетъ въ ихъ поведеніи было-бы, безъ сомнѣнія, большой побѣдой религіозной свободы. Миссіонеры, подкрѣпляемые покровительствомъ Великобританіи, стараются и почти всегда успѣваютъ отклонить Турецкія власти отъ угнетеній, которымъ подвергнуты вообще христіане въ Турціи. Такъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстно, какимъ несправедливымъ образомъ въ Турціи взимаются подати: протестантскіе миссіонеры успѣли въ послѣднее время установить эту подать въ 28 піастровъ съ души. За неимущихъ платитъ касса Библейскаго Общества. Въ дѣлахъ судебныхъ миссіонеры также служатъ адвокатами за своихъ единовѣрцевъ и Турецкія власти, чтобы не имѣть непріятностей съ Англійскимъ консульствомъ, не отказываютъ имъ въ справедливости. Во многихъ мѣстахъ Анатоліи Американскіе миссіонеры раздаютъ даромъ лѣкарства больнымъ и денежныя пособія. Въ Трепизондѣ находятся 15 сем., около 75-ти д., прежде принадлежавшихъ къ армяно-григоріанскому исповѣданію. Нѣкоторые изъ нихъ обратились въ протестантство по крайней бѣдности и въ надеждѣ получить пособія отъ Общества. Другіе, имѣя недвижимыя имущества, искали защиты отъ сосѣдей мусульманъ и вообще Турецкихъ властей. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь жилъ Американскій проповѣдникъ, но годъ тому назадъ замѣнилъ его армянинъ-протестантъ, полу-

чающій отъ общества 1,000 піастровъ въ мѣсяцъ (личные доходы здѣшняго православнаго митрополита при Греческомъ народонаселеніи въ 10,000 слишкомъ душъ простираются только до 3,800 піастровъ въ годъ). Почти при каждой церкви есть школа и библіотека; завѣдывающіе библіотекой получаютъ по 500 піастровъ въ мѣсяцъ, а домъ для библіотеки нанимается отъ Библейскаго Общества.

Въ Эрзерумѣ находятся двое Американскихъ проповѣдниковъ, до 500 прозелитовъ, школа и библіотека.

Въ Мушѣ—около 300 прозелитовъ и проповѣдники изъ Армянъ-протестантовъ.

Въ Ванѣ—проповѣдникъ изъ Американцевъ, около 1,000 прозелитовъ, школа и библіотека.

Въ Діарбекирѣ—двое миссіонеровъ-Американцевъ; они сдѣлали большіе успѣхи между Армянами-григоріанцами.

Вообще прозелитизмъ Американскихъ миссіонеровъ направленъ преимущественно на армяно-григоріанъ. Оставленные почти на произволъ Турокъ своимъ верховнымъ пастыремъ и не имѣя ни въ одной изъ христіанскихъ державъ прямой заступницы, они не оказываютъ особенной приверженности къ вѣрѣ своихъ праотцевъ; тѣмъ не менѣе въ Марсеванѣ ихъ приматы рѣшились еще въ прошломъ году искать защиты у нашего правительства. Такъ какъ въ это время Османъ-паша, губернаторъ Дженика, сталъ, по примѣру Трепизондскаго вали, отъ котораго онъ зависитъ, гнать всѣхъ обращавшихся къ Россіи, то прошеніе ихъ не было представлено въ свое время. Оно писано на Высочайшее имя и прислано ко мнѣ только нынѣ и я честь имѣю представить его въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе в. пр.

Между Греками протестантизмъ не сдѣлалъ въ послѣднее время никакихъ успѣховъ. Правда, въ Кесаріи былъ случай, что часть Греческаго народонаселенія, недовольная своимъ епископомъ, преосвященнымъ Паисіемъ, который уже болѣе 5-ти лѣтъ завѣдываетъ епархіей, отторглась было отъ нашей церкви и призвала протестантскихъ миссіонеровъ, но, какъ епископъ для спокойствія своей паствы уступилъ недовольнымъ въ ихъ требованіяхъ, то несогласіе большею частью прекратилось.

Что-касается до католической пропаганды, то, опираясь на открытое покровительство Франціи, она дѣйствуетъ одинаково сильно между армяно-григоріанскимъ народонаселеніемъ. Причины сильнаго распространенія ея—постоянныя несогласія григоріанскаго духовенства и очень легкое, почти условное присоединеніе къ католицизму. Римскій дворъ оставляетъ Армянамъ всю ихъ религію почти неприкосновенною и требуетъ только признанія Папы главою церкви, вмѣсто Эчміадзинскаго католикоса. Такъ въ недавнее время въ Харпутѣ и Араскирѣ у Армянъ возникли недоразумѣнія съ Константинопольскимъ патріархомъ относительно нѣкоторыхъ монастырей. Недовольные рѣшеніемъ патріарха, которое не было въ ихъ пользу, двое ихъ духовныхъ лицъ отправились въ столицу и тамъ обратились къ лазаристамъ, изъявляя желаніе присоединиться къ католицизму съ большею частью Армянскаго народонаселенія. По условію, существующему между латинами и армяно-католиками, лазаристы отправили означенныхъ духовныхъ къ армяно-католическому патріарху, который, такимъ образомъ, и присоединилъ ихъ къ Римской церкви. Двѣсти сем. послѣдовали примѣру своихъ пастырей и Трепизондскій армяно-католическій епископъ получилъ приказаніе изъ Константинополя объѣздить вновь обращенныхъ. Папа прислалъ въ знакъ своего благоволенія большой серебряный крестъ въ Харпутъ и въ Араскиръ—серебряный сосудъ и другія церковныя украшенія, обѣщая новообращеннымъ постройку новыхъ церквей и ходатайство у императора Наполеона объ учрежденіи консульскаго агентства въ Харпутѣ. Такъ какъ другая часть Армянъ, оставшихся вѣрными своей вѣрѣ, задобривъ Джеммалъ-пашу, воспротивилась отнятію у нихъ церкви ихъ исповѣданія, то армяно-католическій епископъ, чрезъ посредство своего патріарха Хассуна въ Константинополѣ, истребовалъ, при содѣйствіи Французскаго посольства, смѣны Джеммалъ-паши. Вмѣсто послѣдняго назначенъ былъ Али-Риза-паша, который, конечно, сталъ покровительствовать католикамъ.

Въ Мушѣ и его окрестностяхъ духовные изъ армяно-григоріанъ были также причиною присоединенія къ католицизму до 250-ти сем. изъ Армянъ; а между тѣмъ Мушъ послѣ Эчміадзина самое священное мѣсто для армяно-григоріанъ.

Въ Аданѣ въ послѣднее время къ католицизму присоединилось отъ 40 до 50 сем.

Наконецъ, на дняхъ въ Эрзерумъ пріѣхали изъ Вана двое Армянъ депутатами отъ своихъ единовѣрцевъ, говоря, что половина Ванскаго народонаселенія желаетъ обратиться къ католицизму по разнымъ несогласіямъ съ своимъ духовенствомъ.

Если присоединить къ этому разныхъ католическихъ монаховъ: капуциновъ (отъ Варны до Трепизонда и Эрзерума), доминиканцевъ (во внутренности Анатоліи), лазаристовъ (на границахъ Персіи) и другихъ, то, конечно, ясно увидимъ, что григоріанское вѣро-

исповѣданіе не устоитъ противъ усилій этихъ двухъ пропагандъ.

Но, конечно, если-бы Греческое духовенство было образованнѣе, если-бы оно могло располагать тѣми-же средствами, какими располагаютъ католическіе и протестантскіе миссіонеры, то, нѣтъ сомнѣнія, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ армяно-григоріане скорѣе-бы соединились съ нашимъ исповѣданіемъ, чѣмъ другими.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2998, дѣло № 10—517).

468. *Письмо патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ, Матеоса, къ Персидскому шаху, отъ 8-го Реби-уль-эввель 1276 года по гиджрѣ (24-го сентября 1859 года).*

(Переводъ съ Татарскаго).

Священнѣйшій, могущественный, великолѣпнѣйшій какъ небо, имѣющій у себя Цезаря сторожемъ и Дарія привратникомъ, великій шахинъ-шахъ и всѣми обожаемый падишахъ Наср-эд-Динъ-шахъ Каджарскій, которому звѣзды служатъ какъ прислуга.

По общему избранію меня всею Армянскою націею въ санъ патріарха, я богомолецъ и рабъ, прибывъ изъ Константинополя въ Эчміадзинъ, имѣлъ случай разсмотрѣть архивы и бумаги моихъ предшественниковъ и, между прочимъ, нашелъ множество фирмановъ и свѣтлыхъ какъ солнце приказовъ отъ счастливѣйшихъ Персидскихъ монарховъ,—да покоятся ихъ священнѣйшія души среди райскаго цвѣтника. Лучезарныя милости и благосклонности этихъ блаженныхъ царей къ Армянской націи и къ Эчміадзинскому монастырю и высокія почести, оказанныя ими моимъ предшественникамъ, явствовали изъ тѣхъ фирмановъ и приказовъ. Нынѣ-же благороднѣйшій, высокостепенный Давыдъ-ханъ, прибывъ на поклоненіе Эчміадзинскому монастырю, къ великой моей радости, объявилъ мнѣ, что ваше величество изволите оказывать безпредѣльную милость всѣмъ Армянамъ, обитающимъ въ вашемъ царствѣ и что Армяне благоденствуютъ подъ тѣнью высокаго покровительства вашего величества.

Въ подтвержденіе чего я получилъ донесеніе отъ епископа Армянской части Джульфи въ Исфагани, Татеоса, что онъ, за нѣсколько времени предъ симъ находившись въ Тегеранѣ, удостоился чести лобызанія праха у порога могущественной какъ судьба особы вашей, служащаго мѣстомъ челобитія для другихъ царей, и былъ осыпанъ безчисленными дарами отъ вашего величества въ отношеніи Армянской націи и Джульфинской церкви, а потому я, рабъ и богомолецъ, осмѣливаюсь преданнѣйше повергнуть мою душевную благодарность за столь великую монаршую вашу милость предъ ножками вашего престола, который свѣтлѣе солнца и выше неба, и оставаться навсегда съ сердечною преданностью и приверженностью къ вашему величеству, поручая Армянскую націю высокому вашему покровительству, подъ которымъ она нынѣ благоденствуетъ, и всенижайше прошу предъ порогомъ вашего величества продолжать къ вѣрно-подданному вамъ Армянскому народу лучи свѣтильника вашей благосклонности, оказывая высокую заботливость объ ихъ положеніи, за что я, рабъ и богомолецъ, обязываюсь до конца моей жизни молиться за долгоденствіе и счастіе вашего величества. Да сохранитъ Творецъ Всевышній вашу особу подъ покровомъ Своей десницы невредимымъ какъ солнце, да продлитъ онъ царствованіе вашей династіи изъ рода въ родъ, да умножитъ дни вашей жизни въ счастіи и блаженствѣ, изливая на васъ постоянно Свою благодать! Это есть общее моленіе Армянъ, искренно просящихъ Всевышняго Создателя о благополучномъ вашемъ царствованіи, съ которымъ связано ихъ счастіе и благоденствіе.

До тѣхъ поръ, пока на небѣ существуютъ солнце, луна и звѣзды, до тѣхъ самыхъ поръ да продлится драгоцѣнная жизнь и высокое счастіе вашего величества!

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2997, дѣло № 96 - 502).

469. *Письмо патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ, Матеоса, къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ, Мирза-Саидъ-хану, отъ 8-го Реби-уль-эввель 1276 года по гиджрѣ (24-го сентября 1859 года).*

(Переводъ съ Татарскаго).

Благороднѣйшій, знатнѣйшій, величайшій, высокій, знаменитѣйшій, почитаемый муширъ, превосходнѣйшій визирь, высокостепеннѣйшій Мирза-Саидъ-ханъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, да продлится надолго ваша высокомѣстность!

Сей рабъ и богомолецъ, согласно Высочайшей воли Великаго Россійскаго Императора и Турецкаго султана, прибывъ изъ Константинополя въ Эчміадзинъ, принялъ предназначенный мнѣ санъ Армянскаго патріарха и оставался въ ожиданіи священнаго случая и счастливаго времени, въ которомъ желалъ удостоиться лучезарной чести и уваженія отъ великаго могущественнаго какъ судьба, высочайшаго какъ звѣзда падишаха. Творецъ вселенной исполнилъ желаніе преданнѣйшей моей души и искреннѣйшій слуга его

величества высокостепенный, счастливѣйшій Давыдъ-ханъ пріѣхалъ ко мнѣ и увѣдомилъ меня объ отеческой милости и заботливости великаго шахинъ-шаха къ націи сего раба и богомольца, проистекающихъ единственно отъ вашего посредничества, присовокупивъ, что за нѣсколько времени предъ симъ епископъ Армянской части Джульфи въ Исфагани, Татеосъ, удостоившись въ Тегеранѣ чести лобызанія праха у порога великаго падишаха, служащаго мѣстомъ челобитія для другихъ царей, благодаря помощи и покровительству вашей знаменитости, заслужилъ безпредѣльную милость и благосклонность его величества въ отношеніи Джульфинскаго монастыря и тамошней Армянской націи.

Будучи отъ глубины души признательнымъ, какъ за это, такъ и за благорасположеніе высокой вашей особы, высокопочитаемый муширъ, я изъявляю вамъ мою благодарность и прошу продолжать вашу милость къ моей націи и обращать всегда на нее ваше высокое вниманіе, ибо Армяне, живущіе въ Персіи, суть искренно вѣрно-подданные его величества, подъ милостивымъ его покровительствомъ благоденствующіе. Еще прошу продолженія къ себѣ благосклонности великаго падишаха чрезъ ваше ко мнѣ благорасположеніе и вниманіе, съ коими я въ состояніи буду управлять духовными дѣлами моей націи въ Персіи, согласно священной воли Всевышняго Бога.

По смерти епископа Армянъ, живущихъ въ Адербейджанѣ, я послалъ на его мѣсто епископа Григорія, который долженъ заботиться о тѣхъ Армянахъ и благоразумно управлять ихъ церковными дѣлами, а потому прошу васъ, знаменитѣйшій визирь, оказавъ упомянутому епископу ваше благорасположеніе и вниманіе, не отказать ему въ вашемъ содѣйствіи и покровительствѣ при необходимыхъ случаяхъ, запрещая строго, чтобы никто не осмѣлился мѣшать ему въ устройствѣ духовныхъ дѣлъ и въ учрежденіи порядка для оныхъ. Да продлится ваша жизнь и счастіе и, пока я живъ, не престану молиться о вашемъ долгоденствіи и счастіи!

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2997, дѣло № 96—502).

470. *Письмо начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, патріарху-католикосу всѣхъ Армянъ, Матеосу, отъ 20-го августа 1860 года, № 11.*

Генеральный консулъ нашъ въ Тавризѣ по дѣлу о секвестрованіи въ Тавризѣ дома, Русскаго подданнаго Якубъ-Джана Маркарова довелъ до свѣдѣнія Императорской Миссіи, что жена его, для удержанія за своимъ мужемъ отнимаемаго дома, представила, вмѣсто всякихъ законныхъ доказательствъ, нынѣ-же составленное ею фальшивое свидѣтельство 4-хъ Армянскихъ священниковъ въ томъ, что домъ тотъ есть собственность помянутой жены Якубъ-Джана, Софіи, *Персидской* подданной, и что нѣкоторая часть изъ движимаго имущества принадлежитъ невѣсткѣ Елисаветѣ и брату послѣдней Крикору—*Персидскимъ*-же подданнымъ.

Полномочный министръ нашъ въ Тегеранѣ, увѣдомляя объ этомъ, присовокупляетъ, что такое вмѣшательство Армянскихъ духовныхъ въ свѣтскія дѣла, безъ всякаго на то права и во вредъ Русскимъ подданнымъ, повлекло также неумѣстное вмѣшательство въ дѣло, происходящее между нашимъ подданнымъ и его законною мѣстною властью, правителя Адербейджана, по приказанію котораго Тавризскій чиновникъ по иностраннымъ дѣламъ адресовалъ с. с. Черняеву ноту, писанную въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ.

Г. Аничковъ, представляя о необходимости сдѣлать Тавризскимъ священникамъ строгое внушеніе, чтобы они не вмѣшивались въ дѣла противъ нашихъ подданныхъ въ пользу Персидскаго правительства, ибо это ставитъ нашу Миссію въ невозможность покровительствовать Армянской церкви, упоминаетъ, между прочимъ, о порученіи в. святѣйшествомъ вновь назначенному въ Персію Прусскому посланнику бар. Минутоли дѣлъ Армянскаго въ Исфагани епископа Ѳаддея. По мнѣнію г. Аничкова, кромѣ невозможности вновь пріѣзжему лицу, которое само нерѣдко нуждается въ посредничествѣ нашей Миссіи, покровительствовать преосвященному Ѳаддею, порученіе сего послѣдняго покровительству Пруссіи не должно было имѣть мѣста уже потому, что онъ есть Императорскій подданный.

Е. с. кн. Александръ Ивановичъ изволилъ поручить мнѣ всѣ вышесказанныя обстоятельства довести до свѣдѣнія в. святѣйшества для зависящихъ распоряженій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2999, дѣло № 66—575).

471. *Письмо патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ, Матеоса, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 8-го сентября 1860 года, № 434.*

Получивъ отношеніе в. пр., отъ 20-го августа, за № 11, и узнавъ о дѣйствіи четырехъ священни-

ковъ, дозволившихъ себѣ составленіе фальшиваго свидѣтельства на домъ Якубъ-Джана Маркарова, было мнѣ крайне прискорбно; но, не зная именъ тѣхъ священниковъ, я тотчасъ послалъ предписаніе Адербейджанскому епархіальному начальнику, епископу Авелю, немедленно сообщить мнѣ имена ихъ, для опредѣленія мѣръ къ предупрежденію и удержанію ихъ впредь отъ подобныхъ неумѣстныхъ и вредныхъ дѣйствій, а, между тѣмъ, строго воспрещать всему духовенству ввѣренной ему паствы всякое вмѣшательство въ дѣла противъ Русскихъ подданныхъ въ пользу Персидскаго правительства.

Прусскій посланникъ при Персидскомъ дворѣ бар. Минутоли, проѣздомъ въ Персію, былъ въ мѣст. Эчміадзинѣ для посѣщенія и обозрѣнія древностей онаго, но я никакихъ порученій не сдѣлалъ ему на счетъ архіепископа Ѳаддея, да и вовсе не было надобности, очень хорошо зная, что архіепископъ Ѳаддей съ ввѣренной ему паствою находится подъ мощнымъ покровительствомъ Августѣйшаго Монарха нашего.

Сообщая обо всемъ этомъ в. пр., для доклада его с. кн. А. И. Барятинскому, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., доложить также его с., что, какъ только получу малѣйшее облегченіе отъ продолжительной тяжкой болѣзни, первымъ долгомъ почту поспѣшить въ Тифлисъ, чтобы имѣть честь лично представиться его с. для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ моего управленія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., свяс. 2999, дѣло № 66—575).

472. *Рапортъ Бакинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 30-го ноября 1861 года, № 875.— Секретно.*

По предложенію г. начальника Главнаго Управленія, отъ 16-го августа, № 8, вице-губернаторъ вникалъ въ сущность религіозныхъ раздоровъ между Шемахинскими Армянами; получивъ затѣмъ по эстафетѣ предложеніе, отъ 22-го ноября, № 14, которымъ требуется личное мое заключеніе по сему предмету и пользуясь нахожденіемъ моимъ въ Шемахѣ, прислалъ ко мнѣ какъ означенное предложеніе, такъ и приготовленное имъ представленіе на имя его пр., которое вмѣстѣ съ симъ отправлено.

Съ своей стороны, я могу представить благосклонному вниманію в. с. слѣдующее: начало новаго ученія между Шемахинскими Армянами положено Саркисомъ Амбарцумовымъ около 15-ти лѣтъ тому назадъ, не болѣе. Амбарцумовъ воспитывался въ г. Шушѣ у миссіонеровъ Евангелическаго Общества и когда послѣднимъ, по жалобѣ Армянскаго духовенства, было воспрещено пребываніе въ Шушѣ, онъ съ ними отправился за-границу и, возвратясь оттуда послѣ 1840 года, открылъ въ Шемахѣ частную школу, гдѣ сталъ внушать дѣтямъ догматы евангелическаго исповѣданія. Мѣстное духовенство жаловалось объ этомъ и возстановилось слѣдствіе, которое до сихъ поръ находится въ Уѣздномъ Судѣ и еще не рѣшено.

Между тѣмъ, Амбарцумовъ, не видя существеннаго преслѣдованія, продолжалъ дѣйствовать и постепенно по-немногу привлекалъ къ себѣ послѣдователей. Однако, этотъ фактъ, дѣйствительно существовавшій, составлялъ строгую тайну между ними и въ тѣхъ случаяхъ, какъ и при формальномъ слѣдствіи, гдѣ они предвидѣли опасеніе, они твердили, что не уклоняются отъ своей религіи. Это именно обстоятельство было причиною, что, несмотря на безпрепятственныя жалобы Армянскаго духовенства, противъ нихъ ничего особеннаго не предпринято и этимъ дана Обществу возможность расшириться и быть смѣлѣе.

Отлученіе отступниковъ отъ церкви было послѣднею мѣрою. Эта мѣра и первый ея результатъ останавливаютъ на себѣ вниманіе. Въ повелѣніи патріарха объ отлученіи никто не поименованъ, а поручено мѣстному епархіальному начальству считать отлученными отъ церкви и лишать духовнаго призрѣнія тѣхъ, которые уклоняются отъ отцовской религіи. Какъ только было прочитано въ церкви это повелѣніе, Амбарцумовъ съ своею партіею тотчасъ отдѣлился и этимъ обозначилъ черту, отдѣляющую ихъ отъ прочихъ Армянъ. При этомъ колеблющіеся остались въ церкви. Съ этой минуты отступники, приводя въ свое оправданіе то, что они отлучены отъ церкви, дѣйствуютъ болѣе смѣло, рѣшительно и гласно. Но надо замѣтить, что мѣстное духовенство и теперь не отказываетъ никому въ духовномъ призрѣніи, кто обратится къ нему и представитъ на бумагѣ завѣреніе, что онъ исповѣдывалъ и будетъ исповѣдывать религію, принятую Армянскою церковью.

Амбарцумовъ воспитанъ въ духѣ евангелическаго ученія, но воспитанъ, какъ видно, довольно поверхностно; проповѣдываемые имъ догматы не имѣютъ единичной формы для его послѣдователей, которые, понимая ихъ различно, исполняютъ ихъ различнымъ образомъ; указываемое ими простое чтеніе Евангелія происходитъ въ полѣ и садахъ, въ сборѣ болѣе или

менѣе большого числа ихъ въ то время, когда въ церкви совершается богослуженіе, или-же по ночамъ въ домахъ, но это не есть простое чтеніе: тамъ главное дѣло состоитъ въ толкованіи читаннаго,—въ толкованіи, рѣшительно отвергаемомъ Армянскою церковью. Изъ послѣдователей Амбарцумова немногіе умѣютъ читать, остальные почти всѣ—безграмотны.

Всѣ ереси возникали такимъ образомъ. Наши раскольники, какъ и эти Армяне, не отвергаютъ текстовъ Библіи, Евангелія и другихъ священныхъ книгъ, все зло состоитъ въ томъ, что они толкуютъ ихъ смыслъ не въ томъ видѣ, въ какомъ принимаетъ его церковь. На первыхъ порахъ, при нѣкоторомъ вниманіи къ дѣлу, легко было уничтожить это направленіе въ самомъ его началѣ, но съ теченіемъ времени оно, не встрѣчая особенныхъ препятствій, развилось значительно. Какъ утверждаютъ всѣ, Амбарцумовъ имѣетъ сношенія съ миссіонерами Германіи и получаетъ отъ нихъ значительныя матеріальныя средства, которыя служатъ ему большимъ пособіемъ для привлеченія къ себѣ Армянъ и поддержанія своего ученія.

Во всякомъ случаѣ событіе это глубоко оскорбляетъ Армянъ, которые готовы видѣть въ немъ послабленіе со стороны правительства. Если утвердится положенное Амбарцумовымъ основаніе, то между послѣдователями его и прочими Армянами возникнетъ непремѣнно вражда, которая можетъ имѣть и непріятныя послѣдствія. Конечно, особенныхъ безпорядковъ, которые-бы могли нарушить здѣсь общественное спокойствіе, не должно ожидать, но самое событіе отзывается непріятнымъ образомъ и дѣйствительно можетъ произвести непріятное впечатлѣніе на Армянъ какъ здѣсь, такъ и за-границею. Хотя Армянское общество въ Шемахѣ небольшое, но Армяне вообще имѣютъ сношеніе съ заграничными своими единовѣрцами и, безъ сомнѣнія, передадутъ послѣднимъ все и многое будутъ относить къ правительству. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Амбарцумовъ, не пренебрегая и хитростями, указываетъ на нѣкоторыхъ мѣстныхъ чиновниковъ, по его словамъ, покровительствующихъ ему и эта выходка еще болѣе способствуетъ ему увлекать Армянъ. Армяне сознаютъ благодѣянія правительства, вѣрны и преданы, но такое щекотливое дѣло можетъ подать имъ поводъ къ ропоту.

Къ сожалѣнію, должно сознаться, что здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, священники по своему поведенію и степени образованія, можетъ быть, не внушаютъ къ себѣ особеннаго довѣрія и уваженія, но епископъ предлагалъ отступникамъ выписать изъ Эчміадзина ученаго и образованнаго священника, который-бы наставлялъ ихъ и толковалъ имъ Евангеліе, однако, они отъ этого отказались, слѣдовательно, преданность ихъ церкви сомнительна.

Что въ уклоненіи Армянъ отъ своей религіи Амбарцумовъ, а послѣ него Исай Антоновъ и Рустамъ Гавріиловъ составляютъ главную пружину—это ясно, но чтобы убѣдиться, есть-ли желаніе ихъ перейти въ лютеранское исповѣданіе слѣдствіе ихъ душевнаго убѣжденія, по моему мнѣнію, необходимо допустить слѣдующую мѣру: поименованныхъ трехъ человѣкъ выслать съ мѣста жительства, а прочимъ объявить, что они, какъ ихъ отцы и прочіе Армяне, должны подчиняться обрядамъ и требованіямъ своей церкви и исполнять ихъ по примѣру другихъ. Тогда время обнаружитъ: желаніе ихъ есть-ли слѣдствіе душевнаго убѣжденія, или это скоропреходящее увлеченіе. Если затѣмъ, по истеченіи нѣкотораго времени, они будутъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, тогда отъ благоусмотрѣнія правительства и в. с. будетъ зависѣть, для устраненія всякихъ непріятностей и столкновеній, предложить имъ выселиться и образовать особое поселеніе съ своимъ священникомъ, или перейти въ тѣ деревни, населеніе которыхъ исповѣдуетъ лютеранскую религію, или-же принять другія мѣры по указанію обстоятельствъ. Я готовъ допустить, что они, будучи связаны здѣсь родствомъ и другими отношеніями къ прочимъ Армянамъ, не захотятъ прервать ихъ и обратятся къ церкви. Тогда и Амбарцумову и другимъ можетъ быть дозволено лично представлять патріарху свои жалобы, если они дѣйствительно недовольны мѣстнымъ духовенствомъ, и его святѣйшество, признавъ ихъ основательными, нѣтъ сомнѣнія, удовлетворитъ ихъ желанію и потребностямъ; но дозволить частнымъ лицамъ совершать религіозные обряды и проповѣдывать ученіе, противное церкви, пользующейся въ государствѣ свободою, какъ дѣлаетъ это Амбарцумовъ, я нахожу невозможнымъ и вреднымъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 61—37, ч. I).

473. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, ст.-скр. Валуева, къ и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 30-го апрѣля 1862 года, № 1006.*

Изъ Коммисіи прошеній передано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшее прошеніе 81 Армянъ, жителей Шемахи, ходатайствующихъ о дозволеніи имъ присоединиться къ евангелическо-лютеранской церкви.

Въ прошеніи своемъ означенныя лица, между прочимъ, объясняютъ, что они, принадлежа по рожденію къ Армяно-григоріанской церкви, не считали до-сихъ-поръ себя въ правѣ отречься отъ прародительской церкви и потому въ точности исполняли всѣ ея постановленія, собираясь иногда для чтенія Священнаго Писанія, но теперь, когда сама церковь отвергла ихъ, ибо патріархъ-католикосъ съ 10-го іюня прошедшаго года *велѣлъ публично и торжественно отлучить ихъ отъ церкви*, запретивъ священникамъ совершать для нихъ духовныя требы, вслѣдствіе чего они подверглись различнаго рода преслѣдованіямъ, поруганіямъ и угнетеніямъ, они ходатайствуютъ о дозволеніи имъ присоединиться къ евангелическо-лютеранской церкви.

Считаю нужнымъ сообщить вамъ мое мнѣніе по настоящему предмету: Армяно-григоріанская церковь, по тождественности почти ея ученія съ ученіемъ Православной Церкви, и по тому обстоятельству, что Армяне, въ какомъ-бы государствѣ они ни жили, всегда въ Россіи видятъ защитницу своей церкви и національности,—обстоятельство, имѣющее весьма важное значеніе въ политикѣ нашей на Востокѣ,—всегда пользовалась особымъ покровительствомъ нашего правительства, которое внѣ предѣловъ своего государства ограждаетъ ее отъ усилій миссіонеровъ, стремящихся, при сильномъ содѣйствіи западныхъ державъ, къ распространенію между Армянами католицизма и протестантизма, имѣющему своимъ естественнымъ результатомъ усиленіе вліянія Франціи и Англіи, въ ущербъ нашего значенія на Востокѣ. Протестантизмъ, дѣлающій нынѣ быстрые успѣхи между Турецкими и Персидскими Армянами, въ весьма недавнее время получилъ между Армянами значеніе отдѣльной церкви, а именно въ сороковыхъ годахъ, вслѣдствіе того, что нынѣшній Эчміадзинскій католикосъ Матеосъ, будучи тогда патріархомъ Константинопольскимъ, точно такъ-же, какъ и нынѣ, подозрѣваемыхъ имъ лицъ въ тайномъ расположеніи къ протестантскому ученію, торжественно отлучивъ отъ церкви, предалъ проклятію и возбудилъ на нихъ сильное гоненіе; обстоятельство это имѣло результатомъ официальное отдѣленіе нѣсколькихъ тысячъ Армянъ отъ Армяно-григоріанской церкви и Порта, по сильному предстательству Англійскаго правительства, признала существованіе отдѣльной Армяно-протестантской церкви со всѣми политическими правами другихъ христіанскихъ исповѣданій. Опытъ, повидимому, не убѣдилъ патріарха Матеоса въ недѣйствительности употребляемыхъ имъ средствъ къ огражденію цѣлости своей церкви: тотъ-же духъ нетерпимости и религіозныхъ преслѣдованій, столь противный духу христіанскаго ученія и нашимъ законамъ, допускающимъ широкую терпимость въ дѣлахъ совѣсти, обнаруживается въ мѣрахъ, принятыхъ патріархомъ Матеосомъ относительно Шемахинскихъ Армянъ, подозрѣніе коихъ въ протестантизмѣ основано, главнымъ образомъ, на томъ, что они иногда собираются для чтенія Священнаго Писанія. Такой образъ дѣйствій патріарха, надо полагать, будетъ имѣть тотъ-же результатъ, какой онъ имѣлъ и въ Турціи, тѣмъ болѣе, если мы примемъ въ соображеніе религіозно-умственное состояніе Армянъ за Кавказомъ, гдѣ такъ недавно и такъ успѣшно дѣйствовали Базельскіе миссіонеры, которые, будучи допущены съ цѣлью обращенія въ христіанство магометанъ, сосредоточили все свое вниманіе на Армянахъ, на что́ неоднократно жаловалось высшее Армянское духовенство и вслѣдствіе чего, между прочимъ, и были удалены они съ Кавказа, но дѣятельность ихъ не осталась безъ послѣдствій; нѣкоторые изъ Шемахинскихъ Армянъ, подписавшихъ настоящее прошеніе, принадлежатъ къ ихъ ученикамъ, а главный изъ нихъ, Амбарцумовъ, воспитывался за-границею на счетъ миссіонеровъ и, по возвращеніи оттуда, содержитъ въ Шемахѣ училище для Армянъ, вѣроятно, не безъ тайнаго содѣйствія миссіонеровъ, съ которыми онъ, нѣтъ сомнѣнія, состоитъ въ сношеніяхъ и которые со времени ихъ удаленія дѣлали попытки къ возвращенію на Кавказъ. Поэтому съ нѣкоторою вѣроятностью должно полагать, что инициатива настоящаго прошенія исходитъ не отъ лицъ, подписавшихъ оное, но отъ миссіонеровъ, которые, по возникновеніи на Кавказѣ Армяно-протестантской общины, будутъ имѣть снова возможность туда возвратиться и посредствомъ даровыхъ школъ и распространенія книгъ, при низкомъ уровнѣ образованія нашего Армянскаго духовенства, при настроеніи умовъ мѣстныхъ Армянъ, нѣтъ сомнѣнія, въ самое непродолжительное время съумѣютъ обратить въ протестантство большую часть Закавказскихъ Армянъ; тогда, вѣроятно, Англійское правительство признаетъ необходимымъ въ нѣкоторыхъ Закавказскихъ городахъ имѣть своихъ консуловъ и, такимъ образомъ, можетъ упрочиться вліяніе Англіи на мѣстные народы Кавказа.

Обращаясь за симъ къ вышеупомянутому прошенію, я полагаю, что какъ намѣреніе перейти въ евангелическо-лютеранское исповѣданіе, по-видимому, обусловливается не столько внутреннимъ убѣжденіемъ лицъ, подписавшихъ оное, сколько внѣшними при-

тѣсненіями патріарха, отлучившаго ихъ отъ церкви и запретившаго совершать для нихъ духовныя требы, то, основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, слѣдовало-бы стараться, путемъ устраненія упомянутыхъ притѣсненій, придти къ возстановленію согласія; для достиженія-же этой цѣли, по моему мнѣнію, необходимо, съ одной стороны, побудить патріарха разрѣшить мѣстному духовенству совершать для нихъ требы и дозволить собираться для чтенія Евангелія, при чемъ было-бы весьма полезно назначеніе въ Шемаху одного изъ образованныхъ духовныхъ лицъ, какъ напримѣръ воспитывавшихся въ Дерптскомъ университетѣ архимандритовъ Агапирова или Папазова; съ другой-же стороны, слѣдовало-бы мѣстному начальству удостовѣриться, не согласятся-ли Шемахинскіе Армяне, за устраненіемъ причинъ, побудившихъ ихъ подать означенное прошеніе, остаться вѣрными своей церкви.

Сообщая о вышеизложенномъ на усмотрѣніе в. с., покорнѣйше прошу о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 61—37, ч. 1-я).

474. *Письмо кн. Барятинскаго къ министру внутреннихъ дѣлъ, ст.-скр. Валуеву, отъ 8-го—20-го іюля 1862 года, № 43.—Вильдбадъ.*

В. пр., при письмѣ отъ 29-го мая, доставили мнѣ копію съ конфиденціальнаго отношенія вашего, отъ 30-го апрѣля, № 1006, къ ген.-адъют. кн. Орбеліани по всеподданнѣйшему прошенію 81 Шемахинскихъ Армянъ о дозволеніи имъ присоединиться къ евангелическо-лютеранской церкви.

Раздѣляя въ главномъ основаніи взглядъ в. пр. на это дѣло и находя именно, что мы не можемъ, въ ущербъ покровительства, которымъ вообще пользуются у насъ Армянская церковь и Армянская нація, допустить свободнаго распространенія протестантизма между ихъ единовѣрцами на Кавказѣ въ виду, такъ сказать, ихъ верховнаго представителя и всего духовнаго синклита въ Эчміадзинѣ, я имѣлъ случай высказать это и объяснить присланному въ Вильдбадъ ко мнѣ отъ Комитета Общества Базельскихъ миссіонеровъ инспектору ихъ воспитательныхъ учрежденій Іозенгансу съ изъявленіемъ благодарности за содѣйствіе Кавказскаго начальства къ устройству участи и благосостоянія Виртембергскихъ колонистовъ. Онъ вполнѣ понялъ меня и удостовѣрилъ, что Общество Базельскихъ миссіонеровъ не принимало никакого участія въ распространеніи ихъ ученія между Армянами на Кавказѣ съ тѣхъ поръ, какъ это имъ запрещено, и что Амбарцумовъ, бывшій прежде ихъ агентомъ, дѣйствуетъ теперь по собственному убѣжденію и ни въ какихъ сношеніяхъ съ Обществомъ не состоитъ; послѣ чего онъ ходатайствовалъ въ пользу 81 Шемахинскихъ Армянъ, которые изъявили было желаніе перейти въ лютеранскую вѣру, и просилъ во всякомъ случаѣ оградить ихъ отъ притѣсненій мѣстнаго духовенства и единовѣрцевъ. Послѣднее я обѣщалъ исполнить, на сколько это во власти гражданскаго начальства, и вмѣстѣ съ симъ пишу объ этомъ въ Тифлисъ. Въ разговорѣ съ пасторомъ Іозенгансомъ я, не высказывая недовѣрія къ его словамъ и удостовѣреніямъ, счелъ долгомъ, однако, предупредить его, что если Общество Базельскихъ миссіонеровъ, несмотря на запрещеніе, начнетъ опять дѣйствовать прямо или косвенно, черезъ тайныхъ агентовъ, въ смыслѣ привлеченія къ протестантскому исповѣданію армяно-григоріанъ на Кавказѣ, то я буду вынужденъ просить объ отмѣнѣ вновь послѣдовавшаго, по моему ходатайству, Высочайшаго разрѣшенія замѣщать пасторскія вакансіи въ нашихъ Виртембергскихъ колоніяхъ изъ ихъ воспитанниковъ, чѣмъ это Общество весьма дорожитъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4977, дѣло № 61—37, ч. 1-я).

475. *Письмо начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ патріарху всѣхъ Армянъ, Матеосу, отъ 20-го іюля 1862 года, № 4372.*

В. святѣйшество, отношеніемъ отъ 13-го августа прошлаго года, за № 427, сообщивъ г. и. д. намѣстника Кавказскаго, что 12 сем. изъ Армянъ жителей дер. Шагріаръ, доведенные до отчаянія притѣсненіями со стороны односельца ихъ прапор. Оганъ Султанъ Шахатунова, изъявили желаніе принять православную вѣру въ надеждѣ получить перемѣною вѣры защиту въ подобныхъ притѣсненіяхъ, изволили присовокупить, что Шахатуновъ, между прочими дѣйствіями противъ Шагріарцевъ, дозволилъ себѣ запереть церковь, побить звонаря, снять филонъ у священника и остановить Богослуженіе.

Предложивъ Эриванскому военному губернатору разслѣдовать въ подробности дѣло о дѣйствіяхъ, я поручилъ ему внушить Шагріарцамъ, что всѣ подданные Его Величества Государя Императора пользуются полною свободою исполненія своей религіи и одинаковымъ покровительствомъ и защитою законовъ, несмотря на различіе исповѣдываемой ими вѣры и

что поэтому перемѣна религіи не можетъ имѣть никакого вліянія на судьбу ихъ.

Нынѣ ген.-м. Щербовъ-Нефедовичъ доноситъ, что, по обслѣдованію при депутатѣ съ духовной стороны, архимандритѣ Григоріѣ, обстоятельствъ дѣла относительно того, что прапор. Шахатуновъ заперъ, будто-бы, церковь и проч., не только обвиненія эти не оправдались, но всѣ Шагріарскіе жители и лица постороннія единогласно отозвались, что имъ совершенно неизвѣстно, да и не слышали ни отъ кого что-либо подобное. Управляющій-же Эриванскою епархіею на запросъ, кто былъ священникъ, съ котораго Шахатуновъ снялъ филонъ, и звонарь, потерпѣвшій отъ него побои, отозвался, что донесеніе свое по сему предмету вашему святѣйшеству основалъ на словесномъ показаніи жителей Шагріарскихъ, имѣющихъ намѣреніе принять православную вѣру и что официально онъ не обслѣдовалъ этихъ показаній. Затѣмъ, военный губернаторъ присовокупляетъ, что и за объявленіемъ Шагріарцамъ, что перемѣна религіи не можетъ имѣть вліянія на судьбу ихъ, нѣкоторые, изъявившіе желаніе принять православную вѣру, намѣреніе свое отмѣнили, а нѣкоторые, въ числѣ 121 души, остались непоколебимы въ своемъ намѣреніи и приняли православіе окончательно.

476. *Отзывъ патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ, Матеоса, и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 27-го октября 1862 года, № 335.*

Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ нашемъ хранится пожалованная преемникомъ Магомета Аліемъ Армянскому народу грамота, въ которой Алій вмѣнилъ въ обязанность мусульманскимъ вѣнценосцамъ и послѣдователямъ своего ученія охранять безопасность и спокойствіе Армянъ во всѣхъ мусульманскихъ владѣніяхъ. Нынѣ со стороны мусульманскихъ улемовъ Аліева ученія въ нѣкоторыхъ областяхъ Персидскаго государства происходятъ въ отношеніи Армянъ дѣйствія, противныя содержанію вышеозначенной грамоты. Недавно дошло до моего свѣдѣнія, что одинъ изъ Армянъ, живущихъ въ предмѣстьи Джульфи въ Исфагани, по внушеніямъ тамошнихъ моллъ, принялъ мусульманскую вѣру и съ помощію и покровительствомъ ихъ сталъ требовать отъ родственниковъ отцовскаго и материнскаго наслѣдства и взялъ отъ нихъ все, что̀ успѣлъ. Кромѣ сего, Исфаганскіе улемы, призвавъ къ себѣ жену и дѣтей Армянина, принявшаго мусульманскую вѣру, обратили ихъ, противъ воли, въ исламизмъ.

По этому дѣлу я навелъ надлежащія справки и оказалось, что Персидское правительство и мѣстное начальство не принимали ни малѣйшаго участія въ этомъ происшествіи, а оно случилось единственно по домогательству нѣкоторыхъ Исфаганскихъ улемовъ.

Доводя о всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь покорнѣйше просить благосклоннаго распоряженія вашего о сношеніи съ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ нашимъ при Тегеранскомъ дворѣ касательно огражденія проживающихъ въ Персіи Армянъ отъ насильственныхъ дѣйствій и обидъ мусульманскаго духовенства.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3003, дѣло № 77—793).

477. *Письмо Россійскаго Императорскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Персіи начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 7-го декабря 1862 года, № 647.—Тегеранъ.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр. къ т. с. Аничкову, отъ 31-го октября сего года, № 6730, о притѣсненіяхъ Армянъ со стороны шіитскаго духовенства, долгомъ считаю увѣдомить васъ, м. г., что чрезвычайный посланникъ, въ бытность свою въ Тегеранѣ, по письмамъ Исфаганскаго архіепископа Татеоса, обращался уже къ Персидскому правительству съ ходатайствомъ сдѣлать настоянія передъ улемами не угнетать родственниковъ Армянъ, добровольно принимающихъ мусульманство, и не приводить насильно въ магометанскую вѣру дѣтей, не имѣющихъ понятія о догматахъ христіанской и мусульманской религіи. Шахскій министръ иностранныхъ дѣлъ, получившій въ то-же время письмо по сему предмету отъ вышеупомянутаго архіепископа, обѣщалъ его преосвященству свое дружеское предстательство. Разумѣется, переговоры по такому щекотливому въ мусульманскомъ краѣ вопросу не могли быть ведены официально. Извѣстно, что въ Персіи власть корана гораздо выше свѣтской и нельзя требовать, чтобы шахскіе министры удержали шіитское духовенство отъ пропаганды, столь настоятельно предписываемой магометанамъ какъ одинъ изъ первыхъ догматовъ ихъ религіи. Что-же касается до упоминаемой верховнымъ патріархомъ-католикосомъ всѣхъ Армянъ грамоты Али, то въ подлинности ея нельзя не усомниться; да если-бы даже таковой документъ гдѣнибудь и открылся, то мусульмане никакъ не могутъ предпочесть текстъ онаго основнымъ правиламъ ислама и словамъ самаго корана.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3003, дѣло № 77—793).

B. ЛЮТЕРАНСКОЕ ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

478. *Письмо начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ директору Деп-та Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, гр. Сиверсу, отъ 12-го февраля 1859 года, № 82.*

Оберъ-пасторъ Нѣмецкихъ колоній въ Закавказскомъ краѣ г. Роттъ, въ письмѣ г. намѣстнику Кавказскому, описывая то затруднительное положеніе, въ которое поставлены здѣшніе Виртембергскіе поселенцы по неимѣнію въ приходахъ пасторовъ, объясняетъ, что недостатокъ въ духовныхъ проповѣдникахъ еще болѣе сталъ здѣсь замѣчаться послѣ 1852 года, когда вызовъ миссіонеровъ изъ Базельскаго Института для занятія вакантныхъ пасторскихъ должностей былъ Высочайше воспрещенъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было должности эти замѣщать казеннокоштными студентами Дерптскаго Университета, но, частію по всеобщему недостатку въ Дерптскихъ стипендіатахъ, частію по разительному противорѣчію, существующему въ нравахъ и обычаяхъ здѣшнихъ Нѣмцевъ съ Нѣмцами Прибалтійскихъ губерній, нѣкоторыя Закавказскія колоніи оставались 2, 3, 4 и даже 5 лѣтъ безъ пастыря. Чтобы обезпечить всѣ колоніальные приходы достойными пасторами и тѣмъ избавить ихъ отъ нравственнаго упадка, оберъ-пасторъ Роттъ ходатайствуетъ испросить Высочайшее дозволеніе на вызовъ, на прежнемъ основаніи, проповѣдниковъ изъ Базельскаго Института Миссіонеровъ, съ выдачею имъ изъ казны въ пособіе на путевыя издержки по 130 червонцевъ.

Изъ дѣлъ Главнаго Управленія видно: Высочайше утвержденнымъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1829 года уставомъ объ управленіи Закавказскими Нѣмецкими колоніями симъ послѣднимъ дозволялось вызывать пасторовъ изъ Института Миссіонеровъ въ Базелѣ съ тѣмъ, чтобы духовныя лица эти, до вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей, принимали присягу на подданство Россіи. Въ 1831 году, по положенію Комитета Министровъ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: выдавать кандидатамъ, выписываемымъ изъ Базельскаго Института Миссіонеровъ для Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, на путешествіе въ Россію ту-же сумму, какая утверждена для кандидатовъ, приглашаемыхъ изъ Базеля въ Новороссійскій край, т. е. по 130-ти черв. Въ 1843 году, по случаю назначенія кандидата богословія Фридриха Детлинга пасторомъ въ Маріенфельдскую колонію, посланникъ нашъ при Виртембергскомъ дворѣ, бар. фонъ-Крюденеръ, отъ 3-го—15-го іюля, № 40, относился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ вопросомъ, слѣдуетъ-ли, основываясь на прежнихъ примѣрахъ, выдать Детлингу на путешествіе 130 черв.; на это министръ отвѣчалъ, что упомянутая денежная выдача Базельскимъ миссіонерамъ была разрѣшаема только въ видѣ временной мѣры; со введеніемъ-же въ Закавказскія колоніи общаго устава Евангелическо-Лютеранской церкви, по которому всѣ затрудненія въ замѣщеніи пасторскихъ должностей внутри Имперіи устранены, нѣтъ никакого основанія относить эти выдачи на счетъ казны, а должны быть удовлетворяемы изъ общественныхъ суммъ. Съ тѣхъ поръ прекращена выдача Базельскимъ миссіонерамъ пособія изъ казны, а въ 1852 году, по случаю возникшихъ на западѣ смутъ, прекращенъ и самый вызовъ кандидатовъ.

Намѣстникъ Кавказскій, признавая просьбу оберъ-пастора здѣшнихъ колоній вполнѣ уважительною, по изложеннымъ имъ причинамъ, изъявилъ готовность ходатайствовать какъ о дозволеніи приглашать на прежнемъ основаніи изъ Базеля кандидатовъ на пасторскія должности, такъ и о выдачѣ имъ при отправленіи пособія изъ казны. Но, предварительно представленія объ этомъ въ Кавказскій Комитетъ, кн. Александръ Ивановичъ желалъ-бы знать, не встрѣтится-ли со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ какихъ-либо затрудненій къ удовлетворенію просьбы оберъ-пастора Ротта.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить в. с. почтить меня увѣдомленіемъ по сему предмету.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2994, дѣло № 56—376).

479. *Письмо директора Деп-та Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Сиверса, къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 27-го апрѣля 1859 года, № 845.*

О содержаніи письма в. пр. ко мнѣ отъ 10-го прошлаго февраля, № 82, по просьбѣ оберъ-пастора Закавказскихъ Нѣмецкихъ колоній о дозволеніи приглашать, по прежнему, изъ Базеля кандидатовъ на проповѣднические мѣста въ сихъ колоніяхъ, съ назначеніемъ имъ денежнаго пособія на путевыя издержки, я имѣлъ честь докладывать г. министру внутреннихъ дѣлъ вмѣстѣ съ собранными по сему пред-

мету свѣдѣніями, находящимися въ дѣлахъ ввѣреннаго мнѣ Деп-та.

Эти свѣдѣнія, между прочимъ, показываютъ, что въ мартѣ 1852 года, по всеподданнѣйшему докладу тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе прекратить вызовъ иностранныхъ проповѣдниковъ въ колоніи и замѣщать сіи должности Русскими подданными, преимущественно изъ казенныхъ богословскихъ стипендіатовъ Дерптскаго Университета. Но въ 1858 году его выс-пр. Сергій Степановичъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, затрудненіе въ пріисканіи у насъ проповѣдниковъ для замѣщенія пасторскихъ вакансій, особенно въ отдаленныхъ частяхъ государства и ограниченность способовъ для приготовленія таковыхъ, а съ другой стороны, неудобство установленнаго въ 1842 году порядка опредѣленія на таковыя мѣста иностранцевъ и требованія, чтобы иностранецъ, не зная еще, будетъ-ли онъ принятъ приходомъ, для произнесенія только пробныхъ проповѣдей вступалъ предварительно въ подданство Россіи, и усматривая, что чрезъ сіе множество приходовъ продолжительное время и даже нѣсколько лѣтъ сряду оставались безъ духовнаго призрѣнія, счелъ необходимымъ испросить Высочайшее соизволеніе допускать иностранцевъ къ произнесенію проповѣдей въ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ, на точномъ основаніи § 151 устава евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности и выдержаніи ими установленныхъ экзаменовъ и духовной бесѣды (colloquium) и требовать отъ нихъ принятія Россійскаго подданства лишь при опредѣленіи на проповѣдническую должность. Тѣхъ-же иностранныхъ пасторовъ, которые, при изъявленіи желанія поступить въ проповѣдники къ приходамъ, представятъ доказательства о посвященіи ихъ въ духовный санъ и одобрительные аттестаты, подвергать только, примѣняясь къ § 177 лютеранскаго церковнаго устава, духовной бесѣдѣ въ полномъ присутствіи одной изъ мѣстныхъ евангелическо-лютеранскихъ консисторій, не требуя отъ нихъ экзаменовъ въ университетѣ, съ тѣмъ, чтобы консисторія объ оказавшихся способными доносила подробно Генеральной Консисторіи, а сія послѣдняя Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Имѣя въ виду, что вызовъ въ Закавказскій край иностранныхъ пасторовъ прекращенъ съ 1852 года не по мѣстнымъ обстоятельствамъ, а лишь по причинамъ политическимъ и опасеніямъ отъ тогдашняго броженія умовъ въ Швейцаріи, г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ по выше изъясненному ходатайству оберъ-пастора Закавказскихъ Нѣмецкихъ колоній снестись съ г. министромъ иностранныхъ дѣлъ и, по полученіи отъ кн. Горчакова отзыва, приказалъ мнѣ сообщить в. пр. для доклада г. намѣстнику Кавказскому, что, хотя желательно было-бы предоставлять пасторскія мѣста въ означенныхъ колоніяхъ преимущественно казеннымъ богословскимъ стипендіатамъ Дерптскаго Университета, однако, при невозможности замѣщать сіи вакансіи нашими кандидатами и обстоятельствахъ, изложенныхъ въ помянутомъ вашемъ ко мнѣ письмѣ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ допущенію вызова въ оныя колоніи иностранныхъ кандидатовъ изъ королевства Виртембергскаго, откуда переселились сіи колонисты и гдѣ бо́льшая часть пасторовъ изъ Базельскаго Миссіонерскаго Института, воспитанники коего, въ бытность свою на Кавказѣ въ прежнее время, наиболѣе способствовали исправленію понятій о вѣрѣ тамошнихъ колонистовъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ Министерство полагало-бы тѣхъ изъ кандидатовъ, которые представятъ доказательства о посвященіи ихъ въ духовный санъ и одобрительные о себѣ аттестаты, подвергать духовной бесѣдѣ (colloquium), вмѣсто лютеранской консисторіи, коей нѣтъ на Кавказѣ, по изъятію тамошнихъ колоніальныхъ приходовъ отъ вѣдомства оной,—въ общемъ собраніи оберъ-пастора и пасторовъ сихъ приходовъ и чтобы предположенная выдача 130 черв. каждому изъ приглашаемыхъ кандидатовъ производилась изъ источниковъ Закавказскаго края, по усмотрѣнію намѣстника.

Исполняю симъ таковую волю министра.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2994, дѣло № 56—376).

Г. РАСКОЛЬНИКИ.

480. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ министру внутреннихъ дѣлъ, д. т. с. Ланскому, отъ 22-го февраля 1857 года, № 60.*

Предмѣстникъ в. выс.-пр. ген.-отъ-инф. Бибиковъ, увѣдомя двумя отношеніями, первымъ—отъ 28-го октября 1854 года, № 2334, на имя управлявшаго гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ и вторымъ—отъ 20-го декабря того-же года, № 2967, на имя бывшаго намѣстника на Кавказѣ—просилъ о

доставленіи свѣдѣній, для доклада Государю Императору, вслѣдствіе Высочайшаго о томъ повелѣнія, о томъ, что откроется, по изслѣдованіи, касательно образовавшейся между молоканами Закавказскаго края секты „общихъ“ или Акинфіевой; при отношеніи-же, отъ 12-го марта 1856 года, за № 621, вы изволили сообщить ген.-адъют. Муравьеву предварительныя заключенія объ этой сектѣ Святѣйшаго Сунода, прося равномѣрно извѣщенія о послѣдствіяхъ производившагося разслѣдованія объ этой сектѣ.

Между тѣмъ, когда производилось разслѣдованіе объ этой сектѣ, возникла между молоканами Закавказскаго края еще новая секта подъ названіемъ „ученіе о духѣ“, о которой равномѣрно сдѣлано изслѣдованіе.

Вслѣдствіе упомянутыхъ отношеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и на основаніи 1410 и 1413 ст. XV т. Св. Зак. уголовн., имѣю честь сообщить в. выспр. нижеслѣдующее:

I. О сектѣ общихъ:

Въ 1833 году выслано по суду изъ Саратовской губерніи въ Закавказскій край 23 сем. молоканъ за новые между ними толки. Они были поселены въ Шемахинской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда, въ 37-ми вер. отъ гор. Ленкорани, при почтовой станціи Кизилъ-Агачъ, близъ Каспійскаго моря.

По отзыву ихъ старшинъ, поводомъ къ возникшимъ между ними новымъ толкамъ было то, что между молоканами ослабѣла вѣра отъ безпрерывныхъ взаимныхъ ссоръ, брани и религіозныхъ несогласій. Основныя правила этой секты различествуютъ отъ общей молоканской въ томъ, что у нихъ личной собственности ни у кого не должно быть; впрочемъ, въ настоящее время это правило строго не соблюдается, а все имущество движимое и недвижимое должно принадлежать общему братскому союзу; жилища строятся обществомъ и принадлежатъ ему, въ коихъ помѣщаются партіями порознь семейные, вдовцы, вдовы и холостые; имѣютъ старшинъ какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, кои распредѣляютъ между ними всѣ занятія, снабжаютъ ихъ необходимыми потребностями и проч. Всѣ правила ихъ основаны, какъ по показаніямъ ихъ выказывается, на произвольныхъ толкованіяхъ Евангелія, Пророчества и Апокалипсиса. Они считаютъ единственно себя христіанами и избраннымъ отъ Бога народомъ для распространенія истинной вѣры Христовой; сравниваютъ свое время со временемъ апостоловъ Христовыхъ и въ этихъ видахъ избраны у нихъ чины (т. е. духовные старшины) для управленія церковію, называемою ими Христовою. Основываясь на 20 гл. Апокалипсиса, „общіе“ ожидаютъ скоро тысячелѣтняго царства, которое, по ихъ толкованію, будетъ имѣть основаніе около города Ленкорани, и что именно они, а никто другой, наслѣдуютъ царство. Присоединеніе изъ другихъ сектъ поощряется. Въ сел. Николаевкѣ, Ленкоранскаго уѣзда, состоящемъ исключительно изъ послѣдователей секты общей есть школа для обученія дѣтей обоего пола отъ 7-ми до 12-ти лѣтъ; въ сей школѣ учатъ читать, писать и духовному ученію по ихъ правиламъ. Въ пищѣ запрещается употребленіе того, что возбраняется и по еврейскому закону, также воспрещается употребленіе табаку, сахару и рыбьяго клею.

Въ послѣднее время возникли у нихъ разные нелѣпые толки, коихъ, однако-жъ, они гласно не объявляютъ; изъ переписки сектаторовъ видно, что они ожидаютъ какого-то благодатнаго времени избавленія отъ ига, что „общіе“ ожидаютъ возвращенія изъ Сибири Михаила Акинфіева Попова, что будто-бы онъ соберетъ всѣхъ своихъ единомышленниковъ въ одно мѣсто и начнется тысячелѣтнее царство, котораго онъ будетъ царемъ и народъ его будетъ свободенъ, и что у нихъ бываютъ нелѣпые обряды, какъ наприм., при слѣдствіи въ Эриванской губерніи въ 1853 году объ этихъ сектантахъ, открылось, что одна женщина именуется у нихъ Богородицею, а также десятой пятницею.

Секта эта, кажется, вреднѣе молоканской тѣмъ, что правила ея сближаются съ ученіемъ о коммунизмѣ тѣмъ, что единомышленники ея соединены между собою духомъ сообщества, находятся подъ совершенно деспотическою дисциплиною своихъ наставниковъ и что у нихъ гласно поощряется присоединеніе къ своему обществу другихъ сектантовъ.

Главою этой секты въ Шемахинской губерніи открылся поселянинъ Шушинскаго уѣзда, сел. Карабулахъ Михаилъ Акинфіевъ Поповъ. По дознанію этой новой секты, производилось слѣдствіе и судъ и, по рѣшенію Комитета Министровъ, 24-го октября 1843 года, Поповъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе, оставивъ по себѣ, какъ впослѣдствіи оказалось, руководителемъ этой секты односельца своего Дениса Никитина сына Клименова; а послѣдователи его прощены, со внушеніемъ, что, если они не перестанутъ слѣдовать этому ученію, то ихъ неизбѣжно постигнетъ строгое наказаніе по закону. Сихъ послѣдователей въ то время было 130 д. мужескаго пола и 170 женскаго.

Но съ того времени секта эта распростра-

лась и между молоканами, поселенными въ Эриванской и Тифлисской губерніи, сначала тайно, а потомъ сдѣлалось о томъ извѣстно и правительству. По этому производились изслѣдованія, кои бывшій намѣстникъ Кавказскій ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, по поводу тому что секта эта возникла въ Шемахинской губерніи, приказалъ препроводить къ Шемахинскому военному губернатору и предписалъ ему, отъ 4-го ноября 1853 года, произвести общее слѣдствіе по Шемахинской губерніи.

Шемахинскій военный губернаторъ, при рапортѣ, отъ 20-го марта 1856 года, за № 288, представляя сдѣланное изслѣдованіе, мнѣніемъ полагалъ: какъ эта секта не составляетъ новаго толка, а основана на извѣстномъ уже ученіи Михаила Акинфіева Попова, который сосланъ въ Сибирь, а послѣдователи его прощены собственно только въ предположеніи, что они откажутся отъ своего заблужденія, они-же не токмо сего не исполнили, а, напротивъ того, распространяютъ его между другими Русскими раскольниками, то и полагалъ возстановить судъ надъ сими послѣдователями названной секты, какъ это уже и сдѣлано надъ нѣкоторыми изъ нихъ.

Въ 1854 году было послѣдователей этой секты гласно извѣстныхъ и, по показанію ихъ самихъ, находящихся разсѣянно въ Закавказскомъ краѣ 305 д. мужескаго пола и 340 женскаго, всего 645 д.; но должно предполагать, что въ настоящее время ихъ есть болѣе, кои послѣдованіе свое этой-же сектѣ скрываютъ до того времени, пока послѣдуетъ объ нихъ общее рѣшеніе правительства. Въ то-же время ими объявлено было, что 185 д. послѣдователей этой секты находятся въ Саратовской губерніи и въ ссылкѣ въ Енисейской и Томской губерніяхъ и нѣкоторое число въ военной службѣ въ гарнизонахъ и арестантскихъ ротахъ, въ томъ числѣ 11 чел., изъ коихъ нѣкоторые съ женами и дѣтьми, въ гор. Ленкорани въ Грузинскомъ Линейномъ № 8 баталіонѣ.

Въ 1852 году старшины этихъ сектантовъ послали нѣсколько просьбъ какъ на Высочайшее имя, такъ и покойному ген.-фельдм. кн. Воронцову о дозволеніи ихъ единомышленникамъ, какъ находящимся въ Закавказскомъ краѣ, такъ и разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ Россіи, соединиться на жительство въ одномъ мѣстѣ, именно Шемахинской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда въ дер. Николаевкѣ, въ коей водворено ихъ 23 семейства исключительно принадлежащихъ сектѣ общихъ; но его св. призналъ это совершенно неудобнымъ, о чемъ имъ тогда-же объявлено. Но сектанты продолжали сего домогаться и въ 1854 году; отъ 31-го іюля, за № 4732, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ ген.-адъют. Реада обратить на это особенное вниманіе и, по сношеніи съ экзархомъ Грузіи, увѣдомить его, можно-ли удовлетворить этому домогательству.

Покойный ген.-адъют. Реадъ, по собраніи по этому предмету свѣдѣній и по полученіи отзыва отъ экзарха, отношеніемъ отъ 12-го октября 1854 года, за № 423, сообщилъ сіи свѣдѣнія Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и присовокупилъ свое мнѣніе, что полагалъ-бы возможнымъ дозволить всѣмъ послѣдователямъ секты *общихъ* соединиться въ одно мѣсто жительства—Ленкоранскаго уѣзда въ дер. Николаевкѣ—съ тѣмъ, чтобы впредь не дозволять присоединяться къ нимъ никому, имѣть за ними строжайшій полицейскій надзоръ и не дозволять имъ никуда отлучаться съ мѣста поселенія.

На это ген. Бибиковъ, отъ 11-го ноября того-же года, за № 2522, отвѣтилъ, что рѣшеніе по домогательству сихъ сектантовъ можетъ послѣдовать не прежде, какъ по окончаніи производящагося объ этой сектѣ изслѣдованія. Поэтому и рѣшеніе по предмету соединенія ихъ на общемъ жительствѣ въ сел. Николаевкѣ должно послѣдовать вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла вообще о послѣдователяхъ секты *общихъ*.

II. О сектѣ подъ названіемъ „ученіе о духѣ“.

Между молоканами Шемахинской-же губерніи, водворенными въ Шушинскомъ уѣздѣ, въ сел. Буллукѣ и Карабулахъ, возникло въ 1855 году новое ученіе „о духѣ“.

По произведенному слѣдствію оказалось, что, по объявленію послѣдователей этой секты, духъ нисходитъ на нихъ во время моленія и въ этомъ состояніи они проповѣдуютъ о покаяніи, о воздержаніи отъ грѣховъ и жертвоприношеніи за упокой умершихъ; часто произносятъ слова совершенно непонятныя; когда-же проходило это состояніе, объясняемое ими нашествіемъ духа, то, по словамъ ихъ, они не помнятъ ничего о томъ, что́ говорили. Впослѣдствіи времени духъ проявлялся также и на малолѣтнихъ дѣтяхъ. Во всемъ прочемъ они продолжаютъ слѣдовать толкамъ молоканской секты; но при богомоленіи топаютъ ногами и дѣлаютъ разныя другія движенія тѣломъ, что́, по ихъ показанію, происходитъ яко-бы непроизвольно.

Главнымъ руководителемъ этой секты былъ молоканинъ сел. Новый-Дилижанъ, Елисаветпольскаго уѣзда, Лукьянъ Степановъ Соколовъ, человѣкъ пре-

старѣлый и большой изувѣръ, пользующійся неограниченнымъ уваженіемъ послѣдователей этой секты.

При производствѣ слѣдствія, сектанты оказали земской полиціи ослушаніе.

Въ законахъ нѣтъ положительнаго постановленія о наказаніи за переходъ раскольниковъ изъ одной секты въ другую, ибо въ § 206 Уложен. о наказаніяхъ признается преступленіемъ токмо заведеніе какихъ-либо новыхъ, повреждающихъ вѣру сектъ. Напротивъ того, въ настоящемъ случаѣ, кажется, слѣдуетъ принять въ соображеніе § 3 въ отношеніи предмѣстника в. выс.-пр. къ бывшему намѣстнику Кавказскому (отъ 4-го мая 1855 года, за № 610) относительно раскольничьихъ браковъ, въ коемъ сказано, что *дабы не придавать вида законности какой-либо сектѣ, не представляется удобнымъ входить въ разбирательство и о переходѣ раскольниковъ изъ одной секты въ другую.*

По соображеніи всего вышеписаннаго, я, съ моей стороны, полагаю, что, дабы не придавать вида законности какой-либо сектѣ, не представляется удобнымъ входить въ разбирательство о переходѣ раскольниковъ изъ одной секты въ другую; а потому и кажется, что нѣтъ основанія согласиться съ мнѣніемъ Шемахинскаго губернатора о производствѣ суда надъ послѣдователями секты *общихъ*. Я даже полагаю, что нужно прекратить о томъ судъ, который теперь производится надъ нѣкоторыми изъ нихъ. Многими опытами дознано, что всякое строгое преслѣдованіе невѣжественныхъ фанатиковъ болѣе ожесточаетъ ихъ и укореняетъ въ заблужденіи, нежели способствуетъ къ ихъ обращенію.

Но съ другой стороны полагаю, что необходимо, не воспрещая прочимъ молоканамъ переходить въ эти секты и не входя впредь ни въ какое разбирательство о томъ, принять мѣры единственно для того, чтобы послѣдователи оной не могли предполагать, что правительство одобряетъ ихъ заблужденія и чтобы не допустить расширенія между простымъ народомъ нелѣпыхъ толковъ до неограниченности. По выпискѣ изъ дѣла видно, что эти толки постепенно доходятъ до совершеннаго устраненія отъ общественнаго порядка и неминуемо могутъ повести, если не остановить распространенія оныхъ, къ большимъ безпорядкамъ и даже къ злодѣйствамъ, чему уже былъ примѣръ между духоборами Таврической губерніи, происшедшій главнѣйше отъ невнимательности мѣстнаго начальства къ дѣйствіямъ ихъ духовныхъ старшинъ, которымъ былъ предоставленъ въ томъ совершенный произволъ.

Въ отношеніи собственно къ сектѣ *общихъ* нужно, по мнѣнію моему, во-1-хъ, окончательно рѣшить, можно-ли допустить удовлетвореніе ихъ домогательства о дозволеніи соединиться имъ и всѣмъ находящимся въ Россіи ихъ единомышленникамъ на жительствѣ Шемахинской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда въ сел. Николаевкѣ и, во-2-хъ, нужно-ли и какія именно принять мѣры къ предупрежденію общественныхъ безпорядковъ, могущихъ произойти отъ неограниченнаго распространенія разныхъ нелѣпыхъ толковъ и обрядовъ.

Выше уже сказано, что покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ признавалъ совершенно неудобнымъ удовлетворить ихъ домогательству о соединеніи въ одно мѣсто всѣхъ вообще послѣдователей секты общихъ, со включеніемъ находящихся и внѣ Закавказскаго края. Изъ присланнаго отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ списка видно, что 25 д. изъ нихъ находятся на поселеніи въ Сибири въ Енисейской губерніи и нѣкоторое число въ арестантскихъ ротахъ, возвращеніе коихъ было-бы имъ явнымъ послабленіемъ.

Что касается до соединенія тѣхъ изъ нихъ, кои проживаютъ разсѣянно въ разныхъ молоканскихъ селеніяхъ Закавказскаго края, то, хотя покойный ген.-адъют. Реадъ и предполагалъ, что имъ можно дозволить жительство въ сел. Николаевкѣ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, но и это, по ближайшему соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, оказывается весьма неудобнымъ. При этомъ селеніи находится земли всего 277 дес. и болѣе надѣлить имъ оной въ этомъ мѣстѣ невозможно, потому что они со всѣхъ сторонъ окружены татарскими деревнями, тоже малоземельными. Даже 23 сем. нынѣ тамъ находящіяся крайне затруднялись-бы въ своемъ пропитаніи безъ заработковъ въ другихъ мѣстахъ. Ген.-адъют. Реадъ предполагалъ не дозволять имъ никуда отлучаться изъ мѣста своего поселенія; слѣдовательно, при строгомъ наблюденіи за исполненіемъ сего правила, они, при водвореніи ихъ въ одномъ мѣстѣ въ большемъ числѣ, необходимо будутъ лишены средствъ къ пропитанію.

Предмѣстникъ вашъ, отъ 31-го іюля 1854 года, за № 1732, извѣстилъ ген.-адъют. Муравьева, что и Святѣйшій Сунодъ находитъ сіе вреднымъ, потому что, съ дозволеніемъ имъ сего, они могутъ утвердиться въ мысли, будто секта ихъ признана и утверждена правительствомъ и общая сосредоточенность даетъ имъ болѣе средства къ усиленію сектаторскихъ дѣйствій своихъ, привлеченію къ себѣ другихъ и сокрытію всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые по закону должны быть преслѣдуемы.

Относительно принятія мѣръ къ предупрежденію безпорядковъ, могущихъ произойти отъ неограниченнаго распространенія толковъ послѣдователей секты *общихъ* Святѣйшій Сунодъ, въ приложенной при упомянутомъ отношеніи выпискѣ, полагалъ, что, съ рѣшительнымъ воспрещеніемъ сектаторамъ общаго сосредоточенія всей секты, надлежитъ: а) уничтожить заведенную уже ими въ дер. Николаевкѣ школу, какъ особенно сильное средство къ распространенію ложнаго и противнаго существующимъ законамъ ученія секты и къ укрѣпленію въ ономъ послѣдователей ея и б) учредить въ упомянутой деревнѣ постоянное полицейское управленіе, которое должно, съ одной стороны, имѣть бдительный надзоръ за сектаторами, а съ другой стороны доставлять православнымъ священнослужителямъ, на коихъ будутъ возложены миссіонерскія обязанности, возможность безопасно исполнять оныя къ обращенію сихъ заблудшихъ въ нѣдра св. Церкви.

За симъ Святѣйшій Сунодъ признаетъ полезнымъ заключающіяся въ предположеніяхъ ген. Реада правила полицейскаго наблюденія одобрить съ присовокупленіемъ, чтобы въ дер. Николаевкѣ дозволить изъ сторонніхъ лицъ пребывать только православному священнику съ сопровождающими его людьми и что при всякомъ новомъ назначеніи старшины въ сей деревнѣ должно быть объявляемо ему, что правительство признаетъ его сельскимъ старшиною, духовнаго-же начальника вовсе не должно быть, потому что и самая секта не признается за терпимое исповѣданіе.

Сверхъ сего, Святѣйшій Сунодъ находитъ, что изъ предположенныхъ ген. Реадомъ правилъ тѣ, коими воспрещается жителямъ дер. Николаевки имѣть сношенія съ сосланнымъ въ Сибирь наставникомъ ихъ Михаиломъ Акинфіевымъ Поповымъ и отлучаться съ мѣста жительства особенно для извозничества, надлежало-бы распространить и на прочихъ послѣдователей этой секты, какъ находящихся въ иныхъ мѣстахъ за Кавказомъ, такъ и тѣхъ, кои, по собственному показанію Закавказскихъ старшинъ секты, находятся въ Ставропольской и другихъ губерніяхъ.

По соображенію вышеизложеннаго, кажется, что въ настоящее время нужны по сему предмету слѣдующія распоряженія:

1) Въ домогательствахъ послѣдователей этой секты *общихъ* о соединеніи ихъ въ дер. Николаевкѣ рѣшительно отказать; всѣмъ имъ о томъ за подписками объявить и никакихъ отъ нихъ новыхъ о томъ прошеній не принимать.

2) Молоканина сел. Карабулахъ, Шушинскаго уѣзда, Дениса Клименова, какъ показавшаго себя явнымъ ослушникомъ правительственнаго распоряженія, послѣдовавшаго еще въ 1843 году, когда, по положенію Комитета гг. министровъ, послѣдователямъ секты *общихъ* было воспрещено продолжать слѣдовать ихъ правиламъ, онъ-же, не только упорствовалъ въ томъ въ продолженіи 14-ти лѣтъ, но привлекалъ въ эту секту другихъ молоканъ, что доказывается умноженіемъ сихъ послѣдователей въ одномъ Закавказскомъ краѣ на нѣсколько сотъ душъ, сослать административнымъ распоряженіемъ куда-либо въ отдаленное мѣсто, но отнюдь не въ близкое мѣстопребываніе первоначальнаго учредителя этой секты Михаила Попова, а въ совершенно противоположное, напримѣръ въ Архангельскую губернію, въ Соловецкій монастырь.

3) Изъ прочихъ мѣръ, предположенныхъ Святѣйшимъ Сунодомъ, неограниченное уничтоженіе школы и учрежденіе постояннаго полицейскаго управленія въ дер. Николаевкѣ, кажется, неудобно. Обученію дѣтей грамотности, если они того желаютъ, едва-ли воспрещать нужно. Но, если общество сел. Николаевки полагаетъ продолжать это обученіе, то полагаю дозволить имъ это не иначе, какъ съ опредѣленіемъ къ нимъ школьнаго учителя, по одобренію епархіальнаго начальства, отъ правительства; постоянное полицейское управленіе въ тѣхъ видахъ, какъ оно предполагается, не могло-бы иначе состоять, какъ изъ чиновника. Но опредѣлять особаго чиновника въ Николаевку, состоящую всего изъ 23-хъ семействъ, повлекло-бы къ излишнимъ издержкамъ. А, какъ я нахожу весьма нужнымъ учредить вообще для ближайшаго надзора за Русскими поселянами, въ Закавказскомъ краѣ водворенными на нѣкоторое время только, отъ полицейскаго управленія мѣстныхъ управляющихъ, то я полагаю возложить строжайшій полицейскій надзоръ за раскольниками сел. Николаевки на того изъ чиновниковъ, который для этого въ Шемахинскую губернію будетъ назначенъ, подъ главнымъ наблюденіемъ тамошняго военнаго губернатора. Этому чиновнику поставить въ обязанность присылаемому, по распоряженію духовнаго начальства, миссіонеру въ сел. Николаевку доставлять всю возможность исполнять безопасно свои обязанности.

4) Затѣмъ подтвердить строжайшее запрещеніе о распространеніи этой секты; подвести ее подъ одинъ законъ съ жидовствующею относительно недозволенія имъ отлучекъ съ мѣста жительства (на основаніи 86 § XIV т. Св. Зак. о предупр. и прес. преступл.) и продолжать наблюденіе, дабы они не имѣли никакихъ сношеній съ Поповымъ и Клименовымъ.

Что касается до производящагося дѣла о послѣдователяхъ секты *о духѣ*, то полагаю справедливымъ дѣлопроизводство по сему предмету прекратить, подвергнувъ полицейскому наказанію тѣхъ изъ нихъ, кои оказали ослушаніе мѣстной власти; а руководителя ихъ Лукьяна Соколова подвергнуть строгому полицейскому надзору, чтобы онъ отъ распространенія нелѣпыхъ толковъ, подъ опасеніемъ ссылки въ отдаленныя мѣста, воздержался.

Обо всемъ вышеписанномъ, съ приложеніемъ слѣдственныхъ дѣлъ, имѣя честь сообщить в. выс.-пр., покорнѣйше прошу о послѣдующемъ по сему не оставить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 5914, дѣло № 369–21–221, часть 2-я).

481. *Отношеніе Эриванскаго военнаго губернатора, ген.-м. Назорова, управляющему Экспедиціею Государственныхъ Имуществъ, д. с. с. Фадѣеву, отъ 7-го іюня 1857 года, № 154.—Секретно.*

Отъ 28-го марта сего года, за № 61, я имѣлъ честь, между прочимъ, сообщить в. пр., что въ отношеніи поименованныхъ въ рапортѣ Новобаязетскаго уѣзднаго начальника главныхъ сектантовъ религіозныхъ толковъ такъ называемыхъ *духовъ* или *прыгуновъ*, а также и всѣхъ тѣхъ молоканъ, которые участвуютъ въ сектѣ этой, отъ меня предписано кол. асс. Черняховскому, дабы онъ, на основаніи предписанія г. управлявшаго гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 4-го мая 1854 года, за № 159, учредилъ надъ ними строгій надзоръ и еще разъ внушилъ-бы имъ при собраніи народа ихъ обществъ, дабы они на будущее время не осмѣливались слѣдовать новому ученію или распространять оное, въ противномъ случаѣ будутъ подвергнуты суду и наказаны по всей строгости законовъ, безъ всякаго уже снисхожденія, въ чемъ и отобралъ-бы отъ всѣхъ ихъ подписки.

На это Новобаязетскій уѣздный начальникъ, отъ 2-го мая, за № 1026, донесъ, что вызванные имъ сектаторы новой секты *духовъ* или *прыгуновъ* изъ Русскихъ поселеній Новобаязетскаго уѣзда, кромѣ Ахтовъ, гдѣ ихъ нѣтъ, при всѣхъ увѣщаніяхъ его объ оставленіи нелѣпой секты этой, съ явнымъ упорствомъ отозвались, что они ее не оставятъ и никакихъ подписокъ въ томъ не дадутъ; когда-же онъ напомнилъ имъ, что отзывъ ихъ есть неповиновеніе законной власти, за что́ они могутъ быть строго наказаны, продолжая при этомъ увѣщевать ихъ оставить свои заблужденія, то они, несмотря и на это, отвѣчали съ тѣмъ-же упорствомъ, что готовы перенести тягчайшія наказанія, но секты этой не оставятъ.

Всѣхъ таковыхъ сектаторовъ и привлеченныхъ къ сектѣ этой молоканъ Новобаязетскаго уѣзда считается до 60-ти чел., но изъ нихъ главные и болѣе упорствующіе въ заблужденіи своемъ 13 чел., а именно: деревень Еленовки—два брата Ивлій и Савелій Микниковы, Василій Чеботаревъ, Панфилъ Карякинъ и Исай Уткинъ; Александровки—Евтей Черемисынъ и Петръ Филатовъ; Семеновки—старшина Герасимъ Макѣевъ и Никифоръ Трегубовъ; Надеждинской—старшина Павелъ Кудряшевъ; Константиновки—Гавріилъ Валовъ и Иванъ Волковъ и Сухого Фонтана—Федоръ Касымовъ; причемъ кол. асс. Черняховскій присовокупилъ, что изъ числа вышепоименованныхъ сектаторовъ Никифоръ Трегубовъ, несмотря на данную въ сентябрѣ 1856 года подписку не участвовать въ означенной сектѣ и не распространять оной, нынѣ по прежнему участвуетъ и не согласился оставить ее.

Независимо этого, существованіе упомянутой секты обнаружено и между молоканами Александрапольскаго уѣзда; обнаруженіе сіе сдѣлано при производствѣ Бамбакскимъ участковымъ начальникомъ слѣдствія о пораненіи камнемъ въ дер. Никитиной патрульнаго унт.-оф. Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Михайлова; слѣдствіе это показываетъ, что въ дер. Никитиной между молоканами тайно существуетъ такая-же секта *духовъ* или *прыгуновъ*, какъ и въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, главою которой—поселянинъ той деревни Максимъ Рудометкинъ. Въ показаніи, отобранномъ отъ него 17-го марта, онъ говоритъ, что секта эта возстановлена имъ назадъ тому 5 лѣтъ и каждый день сходка молоканъ бываетъ въ домѣ односельца его Ивана Минасцева, гдѣ онъ, Рудометкинъ, преподаетъ ученіе и, будучи твердо убѣжденъ въ вѣрѣ своей, не оставитъ ее и будетъ продолжать до смерти своей, несмотря на всѣ убѣжденія. Изъ принадлежащихъ къ сектѣ этой Никитинскихъ молоканъ Фотисъ Назаровъ, Емельянъ Телегинъ и дѣвицы Степанида Карташева и Варвара Минасцева при допросѣ показали о времени образованія секты то-же, что́ и Рудометкинъ, объясняя, что во время молитвъ въ собраніи, которое бываетъ каждый вечеръ до полуночи, находитъ на нихъ духъ съ видимыми знаками, именно: у нихъ поднимаются къ верху руки, топаютъ ногами, двигаются всѣмъ корпусомъ, говорятъ и поютъ на разныхъ языкахъ; когда-же духъ ихъ оставляетъ, то они приходятъ въ обыкновенное положеніе, причемъ добавили, что секту эту, несмот-

ря ни на какія убѣжденія, они не оставятъ и будутъ продолжать до конца своей жизни. Главный изъ сектаторовъ Рудометкинъ и сотрудники въ лжеученіи его Емельянъ Телегинъ и Фетисъ Назаровъ отправлены для содержанія на Эриванскую крѣпостную гауптвахту. Бамбакскій-же участковый начальникъ, представляя вышеозначенное слѣдствіе къ Александропольскому уѣздному начальнику, доноситъ, что открывшаяся и быстро распространяющаяся въ дер. Никитиной секта прыгуновъ видимо влечетъ за собою слѣды раззоренія жителей деревни этой, такъ-что, если она продолжится, то жители придутъ въ совершенный упадокъ; что глава секты этой, тамошній житель молоканинъ Рудометкинъ, разсѣеваетъ разныя заразительныя ученія и для бо̀льшаго утвержденія въ сектѣ послѣдователей оной толкуетъ имъ, что настали времена скораго пришествія Христа-Спасителя и что поэтому не должно вѣрить ни въ какія убѣжденія другихъ религій и не нужно ни о чемъ земномъ безпокоиться; толкованіе это имѣло сильный успѣхъ, такъ-что многіе жители-ремесленники совершенно оставили свои домашнія занятія и питаются подаяніемъ; примѣромъ этому служитъ самъ Рудометкинъ, который, бывши отличнымъ ремесленникомъ, оставилъ совершенно свои занятія и питается подаяніемъ, которое, впрочемъ, вознаграждаетъ всякіе труды поселянина, потому что послѣдователи его секты оказываютъ ему всевозможные роды усердія, заключающіеся въ приношеніяхъ; главныя сотрудники въ разсѣеваемыхъ лжеученіяхъ Рудометкина суть жители той-же деревни Емельянъ Телегинъ и Фетисъ Назаровъ; обряды, которые исполняютъ прыгуны при моленіяхъ, служатъ къ совершенному разстройству физическихъ силъ, черезъ что̀ они почти уже неспособны для работъ и поддержанія семейнаго быта, такъ, напр. при собраніи на молитву, они сначала протягиваютъ руки къ верху, качаются всѣмъ корпусомъ во всѣ стороны и съ сильнымъ дрожаніемъ всѣмъ тѣломъ какъ-бы приходятъ въ безумное состояніе и, послѣ разныхъ тѣлодвиженій, пляски и прыжковъ, блѣдные и изнеможенные безчувственно падаютъ въ разныхъ отвратительныхъ положеніяхъ; придя-же потомъ въ чувство, прыгуны вскакиваютъ поспѣшно̀, окидываютъ взоромъ молящихся и начинаютъ пѣть и говорить какъ будто-бы разными языками, не понимая ни въ чемъ другъ друга и стараясь непремѣнно и утвердительно показать одинъ другому, что, по внушенію духа, они будто говорятъ разными языками.

Я лично объѣхалъ всѣ Русскія поселенія по тракту отъ Эривани до Александраполя и нашелъ, что вышеобъясненная секта вездѣ пустила корни, что послѣдователи ея весьма упорны и многочисленны и что всѣ внушенія мои и строгія и кроткія имѣли мало на нихъ вліянія, что̀, хотя, по показанію многихъ изъ нихъ, секта эта не новая и послѣдователи ея ничто̀ иное, какъ *духовные христіане,* что они должны были только назадъ тому отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ отдѣлиться отъ молоканъ по той причинѣ, что послѣдніе начали предаваться невоздержности во всѣхъ отношеніяхъ—и на словахъ, и на дѣлѣ—но послѣдствія этого не подтверждаютъ, и ка̀къ молокане, такъ и мѣстное начальство утверждаютъ, что послѣдователи новой ереси, въ ожиданіи страшнаго суда, изнуряютъ себя и постомъ, и изувѣрскимъ своимъ моленіемъ, сопровождаемымъ крикомъ, визгомъ и прыганіемъ нерѣдко до потери чувствъ, оставляютъ свои работы и ка̀къ отъ этого, такъ и отъ приношеній сверхъ силы своимъ наставникамъ, исторгаемыхъ даже противъ воли,—должны неминуемо обѣднѣть.

Восторженная любовь ихъ, по ихъ понятіямъ, христіанская, доходитъ до того, что они цѣлуютъ женщинъ безъ различія; а иные, какъ говорятъ, въ особенности въ селеніяхъ Александровѣ и Никитинѣ, предаются въ полномъ смыслѣ распутству послѣ совершенія обычнаго моленія.

Разсматривая дѣйствія послѣдователей новой секты не со стороны религіозной, а въ отношеніи вреда, который можетъ произойти отъ распутства и бездѣйственной жизни, я нахожу необходимымъ испытать строгія мѣры противъ нѣкоторыхъ изъ сектаторовъ, которые имѣютъ бо̀льшее противъ другихъ вліяніе, избравъ таковыхъ по одному или нѣсколько человѣкъ изъ каждаго селенія, гдѣ ересь укоренилась. Въ надеждѣ, что примѣръ строгости можетъ благодѣтельно подѣйствовать на другихъ, къ чему приводитъ меня то убѣжденіе, что послѣ моихъ увѣщаній было нѣсколько заблудшихъ, которые обратились къ старому ученію, я думаю, что полезно будетъ послѣ уже того отобрать подписки отъ послѣдователей новой секты съ объясненіемъ, кто изъ нихъ откажется отъ дальнѣйшаго упорства и кто останется непреклоннымъ; число послѣднихъ укажетъ и на мѣры, которыя затѣмъ нужно будетъ предпринять. Наказаніемъ на первый разъ можетъ служить, по мнѣнію моему, ссылка на остр. Сару; трехъ-же молоканъ дер. Никитиной Рудометкина, Телегина и Назарова, которые содержатся подъ арестомъ и прикосновенны къ дѣлу о нанесеніи ударовъ камнями унт.-оф. Михайлову, я полагалъ-бы сослать, кромѣ того, на срокъ въ аре-

стантскія роты, а потомъ выслать туда-же, т. е. на островъ Сару,—тѣмъ болѣе, что они самые закоренѣлые сектаторы. Для бо́льшаго-же успѣха, необходимымъ, мнѣ кажется, удалить изъ края Новоделижанскаго молоканина Лукьяна Петрова, который, по общему отзыву молоканъ, есть главный развратитель.

Обо всемъ этомъ поспѣшая сообщить в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить, не благоугодно-ли вамъ будетъ войти по вышеизъясненному предмету съ докладомъ на разъясненіе князя-намѣстника, и о приказаніи его с. не оставьте почтить меня отзывомъ. При чемъ имѣю честь присовокупить, что, изъ числа сектаторовъ новой секты молоканъ Новобаязетскаго уѣзда, главные и болѣе упорствующіе вышеупомянутые 13 чел. заарестованы; изъ нихъ я полагалъ-бы ограничиться высылкою на островъ Сару на этотъ разъ только 6 чел., а именно: Ивлія Микникова, Евтея Черемисына, Никифора Трегубова, Павла Кудряшева, Гавріила Валова и Федора Касимова, а прочихъ, выдержавъ мѣсяцъ на крѣпостной гауптвахтѣ въ Эривани, со дня подписи предписанія, освободить съ отобраніемъ подписки. Если-же не дадутъ, то препроводить въ Тифлисъ, для высылки въ отдаленныя мѣста Закавказскаго края на благоусмотрѣніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5914, дѣло № 517—39—222).

Справка и примѣчанія къ отношенію Эриванскаго губернатора, ген.-м. Назорова отъ 7-го іюня, за № 154, представленныя при докладѣ сей бумаги кн. Барятинскому начальникомъ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ, д. с. с. Фадѣевымъ.

Изъ этой бумаги усматривается, что дѣйствія по сему предмету Эриванскаго губернатора и заарестованіе 13-ти чел. сектаторовъ состоялись въ началѣ іюня; изъ этого заключать должно, что сіи распоряженія и были главнымъ поводомъ побѣга 84-хъ д. молоканъ въ Турецкіе предѣлы, коихъ появленіе въ Карсѣ оказалось, по увѣдомленію тамошняго консульскаго агента, 14-го іюня. Это должно заключать и по извѣщенію лѣсничаго Чернушевича, который пишетъ, что молокане опредѣлили бѣжать туда, гдѣ не будетъ преслѣдоваться распространеніе новыхъ догматовъ. Воспрещеніе-же публичнаго богомоленія всѣмъ раскольникамъ вообще существуетъ уже третій годъ, и новыхъ жалобъ въ послѣднее время по этому поводу не было.

Послѣдователи новыхъ догматовъ между раскольниками Закавказскаго края состоятъ въ 2-хъ сектахъ: секты, такъ именующейся, *общихъ* и секты *духовъ* или *прыгуновъ*.

Объ обѣихъ сихъ сектахъ послано отъ в. с. подробное извѣщеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ 22-го февраля, за № 60; въ немъ обстоятельно изложенъ весь ходъ дѣла, и предположено, чтобы слѣдствія, сужденія и всѣ дѣлопроизводства по симъ предметамъ прекратились, такъ-какъ вы изволили совершенно согласиться съ мнѣніемъ Св. Сунода и бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, въ отношеніи къ бывшему намѣстнику, отъ 4-го мая 1855 года, за № 610, изложеннымъ. Оно состояло въ томъ, что, дабы не придавать вида законности какой-либо сектѣ раскольниковъ, не слѣдуетъ входить въ разбирательство о переходѣ ихъ изъ одной секты въ другую. Въ отношеніи послѣдователей секты *духовъ*, вы изволили полагать, чтобы подвергнуть изъ нихъ полицейскому наказанію лишь тѣхъ, кои оказали ослушаніе мѣстной власти, а руководителя ихъ Лукьяна Соколова подвергнуть строгому полицейскому надзору. Но на это отношеніе еще до-сихъ-поръ отвѣта нѣтъ, вѣроятно, потому, что оно должно быть разсмотрѣно вообще вмѣстѣ со всѣми обстоятельствами, въ немъ прописанными, въ Кавказскомъ Комитетѣ, и по соглашеніи онаго съ мнѣніемъ Св. Сунода, быть представлено на Высочайшее усмотрѣніе.

Касательно настоящей бумаги Эриванскаго губернатора,—то въ ней оказываются слѣдующія несообразности:

1) Предписаніемъ покойнаго ген.-адъют. Реада, отъ 4-го мая 1854 года, за № 159, ему поручено было учредить за новыми сектантами токмо надзоръ и сдѣлать внушеніе, что они будутъ подвергнуты за ослушность законному наказанію; но этимъ предписаніемъ не предоставлялось мѣстному начальству за это новое заблужденіе употреблять какія-либо карательныя мѣры безъ особаго разрѣшенія главнаго начальства.

2) Сдѣланныя увѣщанія новымъ сектантамъ, дабы они обратились къ старому ученію, т. е. къ молоканству, были неумѣстны, потому что новая секта и молоканство признаются законами одинаково за заблужденія: никакой изъ нихъ правительство не одобряетъ и одной предъ другой предпочтенія не отдаетъ.

3) Отобраніе подписокъ и содержаніе на гауптвахтѣ къ оставленію ими своего заблужденія никакъ послужить не можетъ, да и другія строгія мѣры къ тому не поведутъ. Вѣками доказано, что всякое строгое преслѣдованіе и самыя истязанія за религіозныя заблужденія ихъ не уничтожаютъ, а еще болѣе ожесточаютъ сектаторовъ.

4) Если распространеніе этой секты дѣйствительно возбуждаетъ распутство, то къ отвращенію только сихъ поступковъ и слѣдуетъ мѣстному начальству принимать мѣры, законами установленныя; но противъ религіозныхъ заблужденій не принимать карательныхъ мѣръ безъ суда, или безъ особаго разрѣшенія главнаго начальства.

5) Предположеніе губернатора о ссылкѣ упорнѣйшихъ на островъ Сару вовсе неудобно: на островѣ Сарѣ никого поселять нельзя по причинѣ убійственнаго климата.

О побѣгѣ раскольниковъ за-границу Эриванскій губернаторъ до 4-го іюля вовсе не зналъ: онъ извѣщаетъ меня отношеніемъ отъ того числа, за № 1289, что, получивъ о томъ извѣщеніе г. управляющаго Дипломатическою Канцеляріею, отъ 25-го іюня, онъ предписалъ Александрапольскому и Новобаязетскому уѣзднымъ начальникамъ разузнать и донести о числѣ бѣжавшихъ молоканъ и произвести о томъ строжайшее слѣдствіе; а начальникамъ кордонныхъ линій предписалъ усугубить бдительность кордонной стражи. Но кажется, что побѣгъ столь значительнаго числа людей заслуживалъ-бы того, чтобы отправить, для подробнаго изслѣдованія о всѣхъ обстоятельствахъ, благонадежнаго губернскаго чиновника, не полагаясь на земскую полицію, которая, какъ видно, не знаетъ объ этомъ происшествіи даже и тогда, когда оное извѣстно уже в. с.

По мнѣнію моему, въ настоящее время нужны-бы слѣдующія распоряженія:

1) Давъ знать о вышеписанномъ Эриванскому военному губернатору, предписать ему, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія по сдѣланному сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, всякое слѣдствіе и преслѣдованіе новыхъ сектаторовъ, собственно за ихъ религіозныя заблужденія, прекратить, 13 заарестованныхъ освободить; но какъ имъ, такъ и всѣмъ обществамъ, въ коихъ сектаторы находятся,—за подписками объявить, что за распутство они будутъ наказываемы по всей строгости законовъ. Дѣлуже о нанесеніи ударовъ унт.-оф. Михайлову предоставить законный ходъ.

Можно согласиться и на удаленіе молоканина Лукьяна Петрова; но, по его престарѣлости, не высылая изъ края, отправить на жительство въ гор. Кубу, или Дербентъ, подъ строгій надзоръ уѣзднаго начальника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, потребовать отъ губернатора донесеніе: кто изъ мѣстныхъ начальниковъ виновенъ въ непро-

стительномъ незнаніи и недонесеніи о побѣгѣ за-границу столь значительнаго числа раскольниковъ и столь продолжительное время; ибо отъ времени ихъ явки въ Карсъ до 4-го іюля прошло уже около мѣсяца, и также ему сказать, что недостаточно подтвержденія начальникамъ кордонныхъ линій усугубить бдительность на будущее время, но слѣдуетъ и по настоящему происшествію взыскать за явную оплошность допущеніемъ къ переходу за-границу 84-хъ д.

2) Равномѣрно, о непреслѣдованіи сектаторовъ и непроизводствѣ по ихъ религіознымъ дѣламъ слѣдствій и суда, до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія, предписать начальникамъ губерній: Тифлисской, Шемахинской и Кутаисской.

3) Министра внутреннихъ дѣлъ просить о содѣйствіи къ скорѣйшему разрѣшенію по отношенію отъ 22-го февраля, за № 60.

Затѣмъ, по полученіи отъ губернатора положительнаго свѣдѣнія: сколько раскольниковъ и изъ какихъ именно деревень бѣжало за-границу,—я полагалъ-бы необходимымъ настоять у Турецкаго правительства о возвращеніи. Мѣра эта нужна, главнѣйше потому, чтобы не дать повода и другимъ слѣдовать ихъ примѣру.

О происшествіи и объ этомъ распоряженіи полагаю неизлишнимъ извѣстить и въ Петербургъ, во избѣжаніе различныхъ толковъ и заграничныхъ сплетней, кои, по всей вѣроятности, послѣдуютъ.

Относительно воспрещенія сектаторамъ публичнаго богомоленія,—то на это существуетъ положительный законъ. Я не думаю, чтобы форменное ходатайство объ отмѣнѣ сего закона въ отношеніи Закавказскихъ сектаторовъ имѣло успѣхъ; по всей вѣроятности, будутъ тому противорѣчить; но если-бы в. с. угодно было писать объ этомъ непосредственно Государю Императору, кажется, что поводомъ къ тому могла-бы быть весьма уважительная причина. Законъ этотъ есть общій для сектаторовъ всей Имперіи. Внутри Имперіи онъ имѣетъ смыслъ, потому что тамъ нигдѣ раскольники не живутъ отдѣльно, а вкупѣ и смѣшанно съ православными. Въ Закавказскомъ же краѣ (кромѣ Тифлиса) они всюду поселены отдѣльно, и съ самаго начала ихъ здѣсь водворенія постановлено правиломъ, чтобы не только смѣшанно, но даже и вблизи отъ жителей православнаго исповѣданія ихъ не поселять, что въ точности и исполняется. Слѣдственно, для православныхъ отъ ихъ богомоленія никакого соблазна быть не можетъ, а на Армянъ и мусульманъ это рѣшительно никакого вліянія не имѣетъ, почему и исключеніе изъ этого постановленія для сектаторовъ Закавказскихъ (кромѣ живущихъ въ Тифлисѣ) безъ вреда допущено быть можетъ, особенно и по тому обстоятельству, что въ отдаленіи и глуши, гдѣ большею частью сектаторы здѣсь поселены, и строгаго исполненія сего закона достигнуть нельзя, а послужитъ это только къ стѣсненію поселянъ, избѣгающихъ этого исполненія удовлетвореніемъ своекорыстныхъ препятствій мѣстной земской полиціи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5914, дѣло № 39—222).

482. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, д. т. с. Ланскаго, къ намѣстнику Кавказскому, отъ 27-го декабря 1857 года, № 2388.—Секретно.*

По доведеніи, особо установленнымъ порядкомъ, до свѣдѣнія Государя Императора обстоятельствъ дѣла объ открытыхъ между молоканами Шемахинской губерніи новыхъ сектахъ: „общихъ“ и „о духѣ“ и предположеній в. с. по этому предмету, изложенныхъ въ отношеніи, отъ 22-го февраля сего года, за № 60, Его Величество, въ 15-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: настоящее представленіе в. с. утвердить, передавъ съ тѣмъ вмѣстѣ на ваше усмотрѣніе, безъ всякой, впрочемъ, обязанности, привести сію мысль въ исполненіе, не будетъ-ли надзоръ за послѣдователями секты „общихъ“ удобнѣе и легче, если-бъ они, согласно съ ихъ желаніемъ, были всѣ поселены въ одной дер. Николаевкѣ, нежели теперь, когда они разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, находящихся можетъ быть въ дальнихъ одно отъ другого разстояніяхъ.

О таковой Монаршей волѣ имѣю честь сообщить в. с. на зависящее распоряженіе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5914, дѣло № 369—21—221, часть 2-я).

483. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. кн. Орлову, отъ 19-го марта 1858 года, № 99.*

Съ 1833 года водворено въ Закавказскомъ краѣ значительное число раскольниковъ разныхъ сектъ, какъ-то: молоканъ, духоборцевъ, субботниковъ и старообрядцевъ. Они были отчасти изъ внутреннихъ губерній высланы по суду, но большая часть переселилась добровольно.

Въ настоящее время ихъ находится здѣсь 3,465 семей, заключающихъ въ себѣ 22,089 д. об. пола. Изъ нихъ нѣкоторые въ первые-же годы ихъ переселенія приняли православіе и возвратились въ Россію (на основаніи 389 ст. V т. Св. Зак. въ 9 продол.), но оставшіеся въ заблужденіи долго и упорно придерживались раскола, доколѣ не начали между ними возникать новые толки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннія раздоры. Это ослабило фанатизмъ тѣхъ изъ нихъ, кои, постигнувъ нелѣпость ихъ толковъ, начали сближаться съ православными и довѣрчивѣе вступать съ ними въ объясненія о догматахъ вѣры. До 1853 года небольшое число душъ изъ нихъ обращалось въ православіе ежегодно (по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, въ послѣдніе 10 лѣтъ до того времени обратилось около ста душъ). Но въ 1853 году Шемахинской губерніи въ сел. Алты-Агачѣ обратилось въ одинъ разъ 15 сем., въ числѣ 61-й д. об. пола. Это подало мысль предмѣстнику моему, покойному ген.-фельдм. кн. Воронцову, соединить въ одно жительство обращающихся раскольниковъ въ сел. Алты-Агачѣ, и вслѣдствіе сего, по его ходатайству, было Высочайше разрѣшено построить въ томъ селеніи, на счетъ казны, церковь и отпускать на содержаніе священника и причта по 600 р. въ годъ. Мѣра эта имѣла весьма полезное слѣдствіе, потому что и оставшіеся въ расколѣ жители того селенія начали отдавать въ обученіе своихъ дѣтей тамошнему священнику.

Сдѣланныя внимательныя изслѣдованія, по моему порученію, и. д. Шемахинскаго военнаго губернатора, открыли, что, если послѣ упомянутаго обращенія 15 сем. въ сел. Алты-Агачѣ не послѣдовало еще донынѣ значительныхъ успѣховъ въ обращеніи прочихъ раскольниковъ, то сіе происходитъ не отъ нравственныхъ убѣжденій въ правотѣ ихъ предразсудковъ, но отъ недостатка матеріальныхъ выгодъ къ таковому обращенію, которыя въ загрубѣлыхъ простолюдинахъ суть главное основаніе всѣхъ побужденій въ подобныхъ случаяхъ.

Настоящія преимущества, даруемыя обращающимся въ православіе здѣшнимъ раскольникамъ, состоятъ въ дозволеніи возвращаться имъ въ Россію и въ трехлѣтней льготѣ отъ платежа податей (38 ст. V т. Св. Зак. въ 9 продолж.). Но въ теперешнихъ обстоятельствахъ здѣшнихъ раскольниковъ, эти выгоды не могутъ содѣйствовать ихъ обращенію: они бо́льшею частію такъ давно оставили родину, такъ хорошо обзавелись здѣсь, что о возвращеніи въ Россію мало заботятся, тѣмъ болѣе, что при этомъ возвращеніи они и дѣти ихъ должны будутъ тамъ впослѣдствіи времени отбывать рекрутскую повинность, отъ которой здѣсь освобождены. Равнымъ образомъ и трехлѣтняя льгота отъ податей при ихъ зажиточности не можетъ имѣть значительнаго вліянія на ихъ рѣшимость къ обращенію.

Сколько полезно здѣсь умноженіе Русскихъ поселянъ, столь желательно и распространеніе между раскольниками православія.

Пребываніе ихъ въ расколѣ вредно тѣмъ, что они, не имѣя въ своихъ заблужденіяхъ никакихъ предѣловъ, предаются самымъ нелѣпымъ толкамъ, разстраивая при томъ своекорыстными дѣйствіями ихъ руководителей хозяйственный свой бытъ, и допускаютъ произвольныя толкованія относительно власти и степени повиновенія оной. При сближеніи ихъ съ туземными мусульманами и изученіи ихъ языка, нельзя никакъ полагаться на то, чтобы они не перешли въ Персію или Турцію, тѣмъ болѣе, что тамъ въ дѣйствіяхъ по религіознымъ своимъ заблужденіямъ они будутъ имѣть совершенный просторъ, это имъ удобно и потому, что главная масса ихъ поселеній находится на Турецкой и Персидской границѣ, а поставить имъ къ тому преграды трудно по обширности границъ и малому населенію въ тѣхъ мѣстахъ.

Сверхъ того, хотя донынѣ и не было замѣтно значительнаго совращенія раскольниками въ свою секту православныхъ изъ Русскихъ поселянъ, но они подозрѣваются часто въ совращеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно бѣглыхъ, находящихъ у нихъ надежное укрывательство.

Все сіе относится къ раскольникамъ какъ въ Шемахинской, такъ и въ другихъ губерніяхъ Закавказскаго края.

Донынѣ, въ видахъ обращенія въ христіанство мусульманъ, постановлено для нихъ гораздо болѣе выгодъ, нежели обращающимся раскольникамъ: мусульмане, по воспріятіи ими Св. Крещенія, а также тѣ изъ дѣтей ихъ, кои вмѣстѣ съ ними воспріимутъ оное, освобождаются на всю жизнь отъ платежа въ казну личной подушной или подымной подати. Независимо отъ сего, предоставляется имъ льгота отъ всѣхъ прочихъ повинностей на 6 лѣтъ (959 ст. Св. Зак. Уст. о под. въ 11 продолж.), а обращающіеся раскольники, какъ выше было сказано, получаютъ льготу лишь трехлѣтнюю. Но на Кавказѣ обращеніе раскольниковъ въ православіе едва-ли не полезнѣе, чѣмъ обращеніе мусульманъ; изъ послѣднихъ многіе, оставаясь непоколебимыми въ своей вѣрѣ, суть люди хорошей нравственности и преданные правительству, между тѣмъ, какъ раскольники, пускаясь въ нелѣпые толки, легко дѣлаются людьми безнравственными и вредными, и вообще внутренно правительству нисколько не преданны.

По всѣмъ вышеописаннымъ уваженіямъ, я полагаю, что, не оказывая никакого существеннаго стѣсненія раскольникамъ, можно ожидать значительныхъ успѣховъ къ постепенному обращенію ихъ въ православіе нижеслѣдующими средствами: тѣмъ, чтобы даровать имъ, какъ обратившимся донынѣ въ православіе, такъ и тѣмъ, кои обратятся въ будущее время, освобожденіе отъ податей на 25 лѣтъ, отъ денежныхъ земскихъ повинностей на 6 лѣтъ и отъ натуральныхъ повинностей на 2 года. Отъ таковой Монаршей милости значительнаго ущерба казенному интересу послѣдовать не можетъ, потому что здѣшніе Русскіе поселяне, по окончаніи льготы, облагаются податьми не свыше какъ отъ 6-ти до 10-ти р. съ семейства.

Я полагаю, что эта мѣра можетъ имѣть пользу сугубую, потому что при продолженіи перехода раскольниковъ изъ Россіи въ Закавказскій край, который поэтому побужденію можетъ въ нѣкоторой степени усилиться, ущерба во внутреннихъ губерніяхъ въ народномъ хозяйствѣ отъ этого не произойдетъ, а здѣсь это можетъ много содѣйствовать развитію въ краѣ земледѣлія и промышленности.

Все вышеописанное я покорнѣйше прошу в. с.

представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4976, дѣло № 23—16).

484. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, д. т. с. Ланскаго, къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-скр. Буткову, отъ 22-го апрѣля 1858 года, № 628.*

В. пр., отъ 10-го сего апрѣля, изволили препроводить ко мнѣ на заключеніе копію съ отношенія г. намѣстника Кавказскаго о дарованіи раскольникамъ Закавказскаго края, принявшимъ православную вѣру, льготъ: отъ податей на 25 лѣтъ, отъ земскихъ повинностей денежныхъ на 6 лѣтъ и натуральныхъ—на 2 года.

Не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ соображеній, которыми г. намѣстникъ Кавказскій, какъ ближайшій начальникъ края, руководствовался для признанія недостаточными тѣ льготы, которыя установлены уже для обращающихся къ Св. Церкви тамошнихъ раскольниковъ, и потому считаетъ полезнымъ установить для нихъ еще бо́льшія преимущества, я не могу, однако-же, не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что новыя преимущества предполагается даровать такимъ обращающимся къ Церкви раскольникамъ, которые были сосланы по приговорамъ судебныхъ мѣстъ за сдѣланныя ими преступленія по расколу. Допуская такого рода облегченія для лицъ, подвергшихся законному наказанію за доказанныя преступленія ихъ, нельзя не обратить вниманія, что было-бы неправосудно лишать такихъ-же преимуществъ тѣхъ изъ живущихъ внутри государства раскольниковъ, которые признаются виновными только въ личныхъ заблужденіяхъ о вѣрѣ, но исполняютъ всѣ правила общественнаго благоустройства, другими словами: нѣтъ основанія не распространить предполагаемыя льготы на всѣхъ вообще обращающихся къ Церкви раскольниковъ, подобно тому, какъ въ недавнее время (20-го января 1858 года) распространены на живущихъ внутри Россіи раскольниковъ, обращающихся къ Церкви, тѣ самыя облегчительныя льготы (389 ст. V т. Св. Зак. о под. по IX прод.), которыя донынѣ существуютъ только для обращающихся изъ раскола Закавказскихъ раскольниковъ.

Разсматривая-же этотъ законодательный вопросъ съ иной точки зрѣнія, т. е. въ отношеніи финансовомъ, едва-ли можно признать, чтобы льготы, предоставленныя на столь значительное время и, быть можетъ, значительному числу людей, не оказались весьма чувствительными для государственной казны, а потому я полагаю, что вообще этотъ вопросъ долженъ подлежать предварительному соображенію министра финансовъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4976, дѣло № 23—16).

485. *Отношеніе министра государственныхъ имуществъ къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-скр. Буткову, отъ 28-го мая 1858 года, № 286.*

Отношеніемъ, отъ 10-го минувшаго апрѣля, за № 474, в. пр. просите мнѣнія моего по предположенію намѣстника Кавказскаго о дарованіи обращающимся въ Закавказскомъ краѣ къ православію раскольникамъ бо́льшихъ противу существующихъ льготъ, сравнивъ ихъ въ семъ отношеніи съ Закавказскими мусульманами, которые, по воспріятіи Св. Крещенія, пользуются гораздо бо́льшими противъ первыхъ преимуществами.

Изъ дѣлъ, производящихся въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ—объ уклоненіи въ магометанство крещенныхъ татаръ, видно, что съ цѣлію обращенія иновѣрцевъ внутреннихъ губерній въ христіанство, установлены уже были особыя льготы, которыя не повели, однако, ни къ какому благопріятному результату.

Если, при существующей нынѣ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, безнаказанности уклоненія въ расколъ, дарованы будутъ еще значительныя льготы возвращающимся въ православіе, то можетъ осуществиться опасеніе, что весьма многіе изъ православныхъ, безъ всякаго религіознаго убѣжденія, изъ-за однихъ только льготъ присоединяющимся къ православію, будутъ стремиться къ запискѣ въ расколъ.

Разсматривая въ семъ смыслѣ предположеніе намѣстника Кавказскаго, нельзя не допустить вѣроятія, что установленіе для обращающихся въ Закавказскомъ краѣ раскольниковъ преполагаемыхъ льготъ, именно: освобожденіе отъ податей на 25 лѣтъ, отъ денежныхъ земскихъ повинностей на 6 лѣтъ и отъ натуральныхъ повинностей на два года, можетъ послужить къ тому, что православные внутреннихъ губерній, по значительности сихъ льготъ, будутъ совращаться въ расколъ съ цѣлію—переселеніемъ въ привольный по богатствамъ земли Закавказскій край и присоединеніемъ потомъ въ православіе—воспользоваться установленными тамъ для обращающихся льготами.

По симъ соображеніямъ, признавая предполагаемыя намѣстникомъ Кавказскимъ льготы присоединяю-

щимся къ православію раскольникамъ слишкомъ значительными, я полагаю, что право возвращенія въ Россію и 3-хъ лѣтняя отъ платежа податей льгота,—какъ сіе изъяснено въ 389 ст. т. V по IX прод., совершенно достаточны для привлеченія раскольниковъ этимъ путемъ къ православію, и что допущенное въ Закавказскомъ краѣ, въ возможной степени, уравненіе раскольниковъ въ гражданскихъ правахъ съ туземнымъ населеніемъ, можетъ преимущественнѣе льготъ ручаться въ постепенномъ ослабленіи въ раскольникахъ религіознаго фанатизма.

Таковое мнѣніе мое имѣю честь сообщить в. пр.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4976, дѣло № 23—16).

486. *Записка завѣдывающаго Экспедиціею Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, д. с. с. Фадѣева, въ Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, отъ 31-го іюля 1858 года, № 2960.*

Изложеніе дѣла. Изъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго переданы въ Экспедицію Государственныхъ Имуществъ два отношенія и. д. начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, отъ 27-го февраля и 13-го іюля 1857 года, за №№ 459 и 1686, съ тремя дѣлами Корпуснаго Штаба, за №№ 225, 726 и 292, о скопчихахъ, размѣщенныхъ прачками при военныхъ госпиталяхъ Закавказскаго края. Дѣла эти е. с. главнокомандующій приказалъ передать въ гражданское вѣдомство для обсужденія въ Совѣтѣ Главнаго Управленія.

Изъ этихъ дѣлъ видно: поселенные въ гор. Шемахѣ и сел. Алты-Агачъ, Шемахинскаго уѣзда, скопцы ввели у себя новый способъ повторительнаго оскопленія. Кромѣ того, около сел. Алты-Агачъ убита скопчиха Авдотья Прокофьева, и это преступленіе, какъ оказалось по произведенному изслѣдованію, совершено Алты-Агачскими скопцами.

Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства бывшаго намѣстника, кн. Воронцова, въ 31-й день октября 1853 года, между-прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: производимому объ Алты-Агачскихъ и Шемахинскихъ скопцахъ дѣлу дать не судебное, а административное направленіе и потомъ, по окончаніи его, раздѣливъ скопцовъ на категоріи, по степени вины каждаго изъ нихъ, сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) Упорнѣйшихъ изъ сектаторовъ и крайне подозрѣваемыхъ въ убійствѣ скопчихи Авдотьи Прокофьевой и оскопленіи другихъ сослать на Аландскіе острова.

2) Затѣмъ, всѣхъ годныхъ Алты-Агачскихъ скопцовъ выслать въ Инвалидную № 96-й роту, расположенную въ Кутаисской губерніи, при устьѣ Цхенисъ-цхали.

3) Всѣхъ скопчихъ размѣстить прачками по госпиталямъ Закавказскаго края.

Согласно сему, сдѣлано назначеніе Шемахинскимъ и Алты-Агачскимъ скопцамъ. Скопчихи-же, назначенныя прачками въ военные госпитали Закавказскаго края, раздѣлены на три разряда; изъ нихъ перваго разряда должны находиться подъ постояннымъ арестомъ, а двухъ другихъ—подъ надзоромъ госпитальнаго начальства.

Директоръ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, сообщивъ о семъ начальнику Главнаго Штаба въ отношеніи, отъ 24-го февраля 1854 года, № 1511, просилъ распоряженія, чтобы начальство госпиталей, въ которыхъ будутъ помѣщены скопчихи, было снабжено инструкціею для руководства, какъ управлять ими, поставивъ притомъ въ обязанность госпитальному начальству входить съ представленіями о тѣхъ прачкахъ третьяго разряда, которыя, обратясь въ православіе, будутъ просить объ исключеніи изъ скопческаго сословія и о дозволеніи имъ выйти замужъ.

По передачѣ скопчихъ въ коммисаріатское вѣдомство, онѣ размѣщены при госпиталяхъ:

Тифлисскомъ	24
Кутаисскомъ	13
Ахалцихскомъ	10
Эриванскомъ	9
Царско-Колодскомъ	25
Кварельскомъ	17
Въ полу-госпиталяхъ:	
Елисаветопольскомъ	9
Ванкскомъ	8
Гудомакарскомъ отдѣленіи	6
Всего	121

Нынѣ-же ихъ, по увѣдомленію Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, отъ 10-го февраля 1858 года, всего 89 душъ; остальныя 31 умерли и одна вышла замужъ.

Скопчихи, состоящія при Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ, были подвергнуты медицинскому освидѣтельствованію, при которомъ оказалось, что онѣ всѣ оскоплены; глубокіе и безобразные слѣды сего оскопленія причиняютъ постоянную боль, которая усиливается при тяжелой работѣ; при томъ скопчихи вообще вялы, безсильны, къ чему способствуетъ не только лишеніе нѣкоторыхъ дѣторождныхъ частей, грудей и боль на тѣхъ мѣстахъ, но и молочная пища, которою они только питаются.

Все это принимая въ соображеніе, медики заключили, что скопчихи не въ состояніи переносить тяжелую работу—мытье бѣлья, а можно ихъ употреблять на шитье казенныхъ вещей, приготовленіе изъ ветоши корпіи и на подобныя легкія занятія, назначая имъ ежедневно урочную работу.

Въ госпиталяхъ, подвѣдомственныхъ Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, мытье бѣлья производилось прежде чрезъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ госпитальную прислугу, съ платою по 5-ти к. с. въ день, т. е. за бѣлье, вымытое на 30 чел. больныхъ; женщины-же употребляются въ госпиталяхъ только для прислуги больнымъ женщинамъ, съ платою изъ общей госпитальной суммы по $11\frac{3}{4}$ к. въ день или по 3 р. $52\frac{1}{2}$ к. с. въ мѣсяцъ каждой и, сверхъ того, имъ отпускается солдатская дача провіанта.

Изъ переписки-же, происходившей въ Корпусномъ Штабѣ съ Тифлисскою Коммисаріатскою Коммисіею о составленіи инструкціи для управленія скопчихами—прачками и о назначеніи имъ содержанія, видно: Коммисія, за отсутствіемъ главнокомандующаго, доносила ген.-отъ-инф. кн. Бебутову, отъ 8-го ноября 1855 года, № 26089, слѣдующее:

Циркулярнымъ предписаніемъ бывшаго командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген. Ермолова, отъ 23-го іюля 1825 года, за № 310, при распредѣленіи скопцовъ мужескаго пола, между-прочимъ, предписано къ руководству: отправить ихъ въ Редутъ и Сухумъ-кале съ опредѣленіемъ въ полки Мингрельскій пѣхотный и 44-й Егерскій, гдѣ изъ нихъ составлять особыя рабочія команды и отнюдь не переводить и не командировать ихъ куда-бы то ни было, не производить имъ порціонныхъ денегъ вовсе; а изъ рабочихъ выдавать только половинную часть противъ другихъ, употребляя ихъ постоянно во всѣ казенныя работы и вообще имѣть за ними строжайшій надзоръ, а дабы они соблазнительными своими внушеніями не могли склонять въ глупую свою секту другихъ, то, для лучшаго за ними смотрѣнія, помѣстить въ особомъ зданіи. Пребываніе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ останется непремѣннымъ, и люди сего рода, по силѣ Высочайшаго повелѣнія, ни въ какомъ случаѣ не могутъ возвратиться на прежнія мѣста жительства, а при неспособности ни къ какой службѣ, будутъ отсылаемы въ Сибирь на поселеніе.

Примѣняясь къ сему распоряженію, по мнѣнію Коммисаріатской Коммисіи, слѣдовало-бы также поступить и съ скопчихами-прачками, но какъ, по удостовѣренію медиковъ, онѣ по увѣчью своему стирку бѣлья производить не могутъ, а только заниматься починкою и шитьемъ бѣлья, то настоящее распредѣленіе ихъ по госпиталямъ, не принося пользы, повлечетъ за собою неудобства, какъ въ размѣщеніи ихъ при госпиталяхъ для житья, такъ и въ занятіи ихъ постоянною работою, которой въ госпиталяхъ, кромѣ временной починки, нѣтъ; притомъ-же и надзоръ за ними для госпиталей будетъ обременителенъ, потому что, при настоящемъ положеніи дѣлъ, прислуга въ госпиталяхъ и для больныхъ недостаточна. А какъ медики находятъ, что скопчихи, по увѣчью своему, не могутъ мыть бѣлья, то Коммисія полагала-бы даже безполезнымъ содержать ихъ при госпиталяхъ, тѣмъ болѣе, что для сего потребуются значительныя издержки, какъ для найма имъ помѣщеній, которыя требуютъ въ зимнее время отопленія, такъ равно на ихъ одежду и продовольствіе, а пользы нельзя отъ нихъ ожидать большой; притомъ-же присмотръ за ними изъ однихъ мужчинъ можетъ оказаться весьма неудобнымъ, и потому, можетъ быть, оказалось-бы болѣе полезнымъ собрать ихъ гдѣ-либо вдали отъ города, поручивъ ихъ священническому и полицейскому надзору и назначивъ имъ работу, сообразно ихъ силамъ. Какія, по соображенію Коммисіи, приблизительно могутъ потребоваться издержки на содержаніе скопчихъ, какъ-то: на помѣщеніе, отопленіе, одежду, продовольствіе и пользованіе ихъ, въ случаѣ болѣзни, видно изъ нижеслѣдующаго:

1) Устроить помѣщеніе для скопчихъ вмѣстѣ съ кухнею, пекарнею и прочими необходимыми для склада провіанта сараями, которое потребуетъ довольно значительной издержки.

2) Одеждою снабдить ихъ изъ матеріаловъ, для арестантовъ опредѣленныхъ, именно: для покрытія головы каждой по три холщевыхъ платка, одинъ кафтанчикъ, два платья, двѣ юбки (лѣтнюю и зимнюю), три рубахи, двѣ пары чулокъ шерстяныхъ и одну нитяныхъ, двѣ пары башмаковъ.

3) На отопленіе казармы въ зимніе мѣсяцы необходимо заготовить дровъ на каждую Голландскую печь по положенію, т. е. по одному арш. 3-хъ-полѣнныхъ дровъ въ мѣсяцъ, а на вареніе пищи и печеніе хлѣба круглый годъ, примѣняясь къ положенію о нижнихъ чинахъ, на каждыя 10 скопчихъ въ годъ по 2 саж. 3-хъ-полѣнныхъ дровъ.

4) Выдавать имъ законный солдатскій провіантъ; на соль и приварокъ, опредѣлить изъ суммъ гражданскаго вѣдомства по $14^2/_7$ к. с. въ мѣсяцъ, какъ это положено арестантамъ, содержащимся на гауптвахтахъ, ст. 744 части V кн. II Св. воен. пост. и, сверхъ того, къ поддержанію въ исправности одежды и обуви, равно и на улучшеніе пищи, производить скопчихамъ зарабатываемыя ими деньги, какъ солдатамъ опредѣлено, на основаніи 450 ст. II прод. къ X т. Св. воен. пост., по 5 к. с. въ день.

5) Постели для скопчихъ на нарахъ имѣть, какъ и госпитальныя, только изъ одного тюфяка и одной подушки, набивая ихъ сѣномъ; для перемывки-же и перемѣны потребно наволокъ, какъ подушечныхъ верхнихъ изъ рубашечнаго холста по 2, такъ и нижнихъ изъ хряща по 2, равно и тюфячныхъ изъ хряща-же по 2, срокомъ, подобно госпитальнымъ: верхнія подушечныя—на 4 года, а нижнія подушечныя и тюфячныя—на 6 лѣтъ.

6) Въ случаѣ болѣзни, скопчихи должны пользоваться въ госпиталяхъ на счетъ гражданскаго вѣдомства, для чего помѣщать ихъ въ отдѣльныхъ палатахъ и назначать къ нимъ сидѣлокъ изъ нихъ-же, а чтобы къ нимъ никто не былъ допускаемъ, ставить къ дверямъ посмѣнно часового, какъ-бы при арестантахъ.

Принимая въ соображеніе всѣ вышеизложенныя потребности, Коммисія полагаетъ, что польза, которую онѣ могутъ ничтожными трудами своими доставить госпиталямъ, далеко не вознаградитъ тѣхъ издержекъ, которыя надобно будетъ употребить на ихъ содержаніе.

Также о безполезности нахожденія при госпиталѣ 16 скопчихъ, помѣщенныхъ при Кутаисскомъ госпиталѣ, доносилъ временно командовавшему Корпусомъ и Кутаисскій военный губернаторъ, отъ 17-го іюня 1855 года, № 546, слѣдующее: скопчихи до того дряхлы, что не только не приносятъ пользы госпиталю, но, напротивъ, дѣлаются обремененіемъ для него, ибо, по старости своей и неспособности къ службѣ, требуютъ присмотра и ухода за собою, почему съ представленіемъ акта коммисіи, свидѣтельствовавшей скопчихъ, просилъ отчислить ихъ отъ госпиталя и оставить на жительствѣ въ гор. Кутаисѣ, если нельзя ихъ отправить въ Марань, гдѣ размѣщены всѣ скопцы. Изъ акта видно: скопчихи имѣютъ отъ 40 до 65 лѣтъ, всѣ болѣе или менѣе слабы, постоянно бываютъ въ госпиталѣ, уклоняясь этимъ и другими случаями отъ работъ, и потому вовсе безполезны при госпиталѣ; оставленіе ихъ было-бы лишнее увеличеніе слабыхъ, требующихъ еще болѣе неусыпнаго надзора. Посему коммисія опредѣлила: обстоятельства эти представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства для исключенія изъ госпиталя всѣхъ скопчихъ и отправленія ихъ, куда будетъ признано, какъ тягостныхъ для онаго и не приносящихъ совершенно никакой пользы своею слабостью и уклоненіемъ отъ работъ за всѣми строгими мѣрами, безъ всякой потачки.

До окончательнаго рѣшенія дѣла о скопчихахъ, Коммисаріатской Коммисіи предписано производить имъ довольствіе наравнѣ съ проходящими командами по $8^1/_2$ к. въ сутки на каждую, на улучшенную пищу и провіантъ, согласно положенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденному во 2-й день сентября 1850 года.

Между тѣмъ почти всѣ скопчихи въ разное время обратились съ просьбами объ освобожденіи ихъ отъ обязанности прачекъ, потому что онѣ не въ силахъ нести эту работу по слабости, старости и болѣзни, а находящіяся при Кварельскомъ госпиталѣ жаловались, что назначеннаго имъ содержанія $8^1/_2$ к. въ день недостаточно.

На запросъ Корпуснаго Штаба вслѣдствіе этихъ просьбъ, Коммисаріатская Коммисія, на основаніи удостовѣренія конторы Тифлисскаго военнаго госпиталя, отъ 19-го января 1857 года, № 1219, донесла, что скопчихи, находящіяся при Тифлисскомъ госпиталѣ, со дня прибытія ихъ въ госпиталь по настоящее время, ведутъ себя весьма хорошо и заслуживаютъ снисхожденія на освобожденіе отъ обязанности прачекъ по увѣчью отъ оскопленія и по дряхлости лѣтъ.

Напротивъ того, бывшій командиръ Тифлисскаго полка, ген.-м. кн. Андрониковъ, отъ 29-го января 1855 года, № 579, доносилъ Корпусному Штабу, что находящіяся при Царско-Колодскомъ госпиталѣ скопчихи завлекаютъ въ свою секту нижнихъ чиновъ его полка, отчего въ 1854 году трое нижнихъ чиновъ оскопились. Посему кн. Андрониковъ просилъ распоряженія содержать скопчихъ подъ строгимъ надзоромъ, или перевести ихъ оттуда въ такое мѣсто, гдѣ начальство найдетъ удобнымъ, для прекращенія подобныхъ случаевъ, легко могущихъ увеличиться между солдатами. Также командовавшій Тифлисскимъ полкомъ, полк. Осиповъ, доносилъ командиру 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, отъ 31-го мая 1857 года, № 3859, что въ 1856 году еще одинъ унт.-офицеръ и одинъ рядовой оскопились, и какъ никакого распоряженія по означенному донесенію кн. Андроникова не послѣдовало, то полк. Осиповъ повторялъ ходатайство о переводѣ скопчихъ изъ Царско-Колодскаго госпиталя. Нынѣ-же, начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи, ген.-л. бар. Вревскій, сообщилъ Главному Штабу, что со времени прибытія скопчихъ на Царскіе-Колодцы по октябрь мѣсяцъ 1857 года всего оскоплено нижнихъ чиновъ 7 чел., посему проситъ удалить оттуда скопчихъ, дабы прекратить случаи оскопленія нижнихъ чиновъ Тифлисскаго полка, которые могутъ развиться и между нижними чинами драгунскаго Переяславскаго полка.

Распоряженія по сему дѣлу въ Корпусномъ Штабѣ никакого не послѣдовало; по докладу-же его и просьбѣ скопчихъ объ увольненіи ихъ отъ обязанности прачекъ г. главнокомандующему, е. с. изволилъ приказать: передать всю производившуюся въ Штабѣ переписку въ гражданское вѣдомство для обсужденія въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. На этомъ основаніи она и поступила въ Экспедицію Государственныхъ Имуществъ.

По докладу Экспедиціею г. намѣстнику рапорта ген.-л. бар. Вревскаго объ оскопленіи нижнихъ чиновъ, е. с. изволилъ приказать отнестись къ г. начальнику Главнаго Штаба о нарядѣ слѣдствія о томъ, что и исполнено. Слѣдствіе произведено и находится нынѣ въ Полевомъ Аудиторіатѣ Кавказской Арміи.

Предварительно обсужденія дѣла сего въ Экспедиціи, она запрашивала всѣхъ военныхъ губернаторовъ здѣшняго края: не полагаютъ-ли они возможнымъ и безвреднымъ размѣстить тѣхъ изъ скопчихъ, кои ведутъ себя хорошо и не дѣлаютъ ничего предосудительнаго и вреднаго, въ нѣкоторыхъ городахъ, для пріобрѣтенія пропитанія поденною работою.

Изъ полученныхъ отъ гг. военныхъ губернаторовъ отзывовъ видно: 1) *Эриванскаго,* что въ Нахичевани, Эривани и Ордубатѣ можно поселить нѣсколько скопчихъ; 2) *Дербентскаго,* что въ Дербентѣ можно размѣстить 15 и въ Кубѣ 10, но съ тѣмъ, чтобы указано было, куда ихъ должно выслать въ случаѣ, если пребываніе ихъ тамъ окажется вреднымъ; 3) *Кутаисскаго,* что скопчихи съ хорошимъ поведеніемъ, хотя и могли-бы жить подъ надзоромъ полиціи въ Кутаисѣ, Озургетахъ и Ахалцихѣ, но онѣ въ этихъ городахъ не найдутъ себѣ дневного пропитанія; въ услуженіе нанимать ихъ никто тамъ не станетъ, потому что онѣ неспособны къ работѣ; притомъ въ жизни ихъ есть особенности, совершенно несогласныя съ образомъ жизни туземцевъ; но если и засимъ будутъ высланы въ Кутаисскую губернію скопчихи, то мѣстная полиція, при весьма ограниченныхъ средствахъ, обремененная уже и безъ того многосложными занятіями, не въ состояніи будетъ имѣть за ними должнаго надзора, и потому скопчихи будутъ только тягостью какъ самимъ себѣ безъ способовъ къ существованію, такъ и мѣстному начальству безъ всякой пользы обществу; 4) *Шемахинскаго,* что въ Шемахѣ, Баку, Шушѣ и Нухѣ можно водворить скопчихъ, кои ведутъ себя хорошо; 5) *Тифлисскаго,* что только въ городахъ Гори и Душетѣ можно размѣстить нѣкоторыхъ скопчихъ, въ самомъ-же Тифлисѣ невозможно, потому что занятіе женщинъ поденною работою противно нравамъ здѣшнихъ обывателей, а надзоръ за ними въ этомъ многолюдномъ городѣ будетъ крайне затруднителенъ для полиціи.

Справка: Изъ дѣлъ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ видно:

1) Въ 1850 году состоялось Высочайшее повелѣніе о прекращеніи высылки скопцовъ въ Закавказскій край. По случаю тому, что ссылка скопцовъ въ здѣшній край продолжалась и послѣ 1850 года, именно въ 1853 и 1854 годахъ, г. намѣстникъ Кавказскій и управлявшій гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ просили распоряженія предсѣдателя Кавказскаго Комитета, чтобы ссылка скопцовъ сюда была прекращена, на что покойный ген.-адъют. кн. Чернышевъ, отъ 10-го іюня 1854 года, № 723, между-прочимъ, увѣдомилъ, что дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ въ 1850 году временныхъ правилъ о не ссылкѣ скопцовъ въ Закавказскій край по Высочайшему повелѣнію, 30-го ноября 1853 года, прекращено и вслѣдствіе того уголовныя присутственныя мѣста въ приговорахъ своихъ о ссылкѣ скопцовъ руководствуются Улож. о наказ.; но по докладу объ этомъ Государю Императору, Его Величество изволилъ найти, что ссылка въ Закавказскій край послѣдователей вредныхъ раскольничьихъ сектъ, въ томъ числѣ и скопцовъ, давно уже признана во всѣхъ отношеніяхъ неудобною по тому особенно уваженію, что люди сіи остаются за Кавказомъ почти безъ надзора и пользуются тамъ всѣми удобствами жизни среди подобныхъ имъ-же раскольниковъ. Поэтому, Его Величество, признавая неудобнымъ возстановлять вновь ссылку скопцовъ въ Закавказскій край, Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ принялъ особыя мѣры къ скорѣйшему составленію соображеній о назначеніи другого мѣста для ссылки скопцовъ и вообще раскольниковъ за преступленія ихъ противъ вѣры и Церкви, а между-тѣмъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, до окончанія сихъ соображеній, скопцы не ссылались въ Закавказскій край.

2) Въ 1848 году бывшій намѣстникъ кн. Воронцовъ, по просьбѣ 4-хъ женщинъ, судившихся въ Россіи за оскопленіе и сосланныхъ въ Закавказскій край на поселеніе, но оказавшихся по освидѣтельствованіи здѣсь неоскопленными, входилъ въ сношеніе съ предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, чтобы этимъ женщинамъ дозволено было возвратиться въ Россію, на что кн. Чернышевъ увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, признавая невозможнымъ возвратить на прежнее мѣсто жительства въ Россію сосланныхъ оттуда въ Закавказскій край за оскопленіе помянутыхъ женщинъ по одной ихъ принадлежности къ скопческой ереси, хотя-бы онѣ и дѣйствительно тѣлесно не были оскоплены, Высочайше соизволилъ повелѣть: дозволить означеннымъ женщинамъ приписаться въ Закавказскомъ краѣ къ обществу, по ихъ избранію.

3) Изъ дѣла Канцеляріи намѣстника, 29-го апрѣля 1852 года, видно, что, по Высочайшему повелѣнію, объявленному военнымъ министромъ Аудиторіатскому Деп-ту 11-го мая 1857 года, преступниковъ изъ скопцовъ велѣно высылать на поселеніе въ Туруханскій край Восточной Сибири и на этомъ основаніи отъ князя-намѣстника 4-го октября 1857 года, за № 4067, предложено Шемахинскому военному губернатору бывшихъ Алты-Агачскихъ скопцовъ, назначенныхъ къ отправленію по Высочайшему повелѣнію 1852 года на Аландскіе острова и оставленныхъ по случаю войны въ Шемахинскомъ тюремномъ замкѣ, отправить въ Туруханскій край.

Законы: Ст. 500 т. IX) ст. о сост. въ 9 прод. и 211 ст. Улож. о наказ.

Мнѣніе: Общее Присутствіе Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ, выслушавъ всѣ обстоятельства сего дѣла и заключающіяся въ немъ свѣдѣнія, находитъ: хотя военные губернаторы Закавказскаго края и полагаютъ возможнымъ водворить нѣкоторое число скопчихъ въ городахъ, но Общее Присутствіе находитъ это крайне неудобнымъ. Если госпитальное начальство не могло до-сихъ-поръ усмотрѣть, чтобы скопчихи не распространяли свою весьма вредную секту и не дѣлали оскопленій, живя съ ними, такъ-сказать, въ одномъ домѣ или на одномъ дворѣ, то никакъ нельзя ручаться, чтобы мѣстное полицейское городское начальство успѣло бдительно слѣдить за ними, безъ чего скопчихи, при ихъ скрытности и хитрости, легко могутъ успѣвать въ распространеніи своей секты; онѣ даже могутъ и отлучаться изъ городовъ въ Русскія поселенія и возобновить такія-же изувѣрства и преступленія, какія были открыты между ними въ дер. Алты-Агачъ и гор. Шемахѣ, когда онѣ тамъ жили. Посему Общее Присутствіе Экспедиціи полагаетъ: тѣхъ изъ скопчихъ, кои ведутъ себя хорошо и кои не подозрѣваются въ распространеніи своей секты или намѣреніи въ томъ, оставить при госпиталяхъ прачками, и потому еще уваженію, что коммисаріатское вѣдомство не можетъ найти прачекъ дешевле скопчихъ; если-же онѣ, какъ объясняетъ то вѣдомство, не могутъ заниматься мытьемъ бѣлья, ибо работа эта для нихъ тяжела по ихъ старости и дряхлости, то онѣ не всѣ стары и дряхлы, для тѣхъ-же, кои таковы, можно найти другую работу—болѣе легкую, какъ-то: приготовлять корпію, чинить бѣлье, вязать и штопать чулки и проч., съ тѣмъ, чтобы мѣстное госпитальное начальство имѣло за ними болѣе строгій надзоръ, нежели доселѣ, исполняя въ точности первоначальное распоряженіе, чтобы скопчихи, причисленныя по степени вины ихъ къ первому разряду, непремѣнно находились подъ постояннымъ арестомъ, прочія-же—подъ надзоромъ госпитальнаго начальства, тѣхъ-же, кои ведутъ себя дурно и хотя не изобличаются въ распространеніи своей секты, но подозрѣваются въ томъ и проч., сослать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1857 года, въ Туруханскій край; изобличенныя-же и подозрѣваемыя въ оскопленіи нижнихъ чиновъ Тифлисскаго гренадерскаго полка прачки Царско-Колодскаго госпиталя должны быть судимы по уголовнымъ законамъ по разсмотрѣніи слѣдствія, произведеннаго надъ ними по приказанію г. главнокомандующаго и намѣстника.

О таковомъ заключеніи представить на благоусмотрѣніе Совѣта Главнаго Управленія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3301, дѣло № 490—38, ч. 1-я).

487. *Отношеніе Эриванскаго военнаго губернатора къ и. д. начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, отъ 4-го октября 1858 года, № 325.—Секретно.*

Наканунѣ ночлега Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Караклисѣ, тамошній участковый начальникъ открылъ и отнялъ въ сел. Никитинѣ знамя, или *столбъ* съ изображеніемъ и надписями, который прыгуны, составляющіе значительную часть Никитинскаго населенія, намѣревались водрузить при въѣздѣ Августѣйшихъ путешественниковъ въ ихъ селеніе.

Я одобрилъ дѣйствіе полиціи, ибо если ересь терпится, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы ей дозволено было проявляться публично и, особливо, съ особенною торжественностью.

При семъ честь имѣю препроводить рисунокъ знамени или *столба* и, составленную подъ моимъ руководствомъ, записку о прыгунахъ.

Затѣмъ, считаю лишнимъ распространяться, какъ на счетъ зловредности самой секты, такъ на счетъ свойствъ и стремленій ея главнаго проповѣдника *Максима Рудометкина,* или по-просту Комара.

Изъ приложенной, весьма любопытной записки, в. пр. изволите усмотрѣть, что ученіе прыгуновъ, не ограничиваясь сферою религіозныхъ, или внутреннихъ убѣжденій, распространяетъ свое пагубное вліяніе на жизнь общественную или гражданскую: возвеличивъ одного изъ своихъ адептовъ въ цари духовные, она ослабляетъ уваженіе къ властямъ земнымъ, —допуская многоженство, она разрушаетъ основы семейнаго быта,—обѣщая скорый конецъ міра сего, она внушаетъ равнодушіе къ труду, къ успѣхамъ хозяйственнымъ и, слѣдовательно, враждебна развитію народнаго благосостоянія. Самъ Максимъ Рудометкинъ не можетъ быть оправданъ даже внутреннимъ убѣжденіемъ, ибо онъ рѣшительно такового не имѣетъ. Это хитрый, коварный мужикъ, пользующійся глупостями и слабостями молоканъ и довольно смѣлый, или дерзкій, чтобы воспользоваться ими въ самыхъ большихъ размѣрахъ.

Я его арестовалъ, и покорнѣйше прошу ходатайства в. пр. объ его высылкѣ; ибо если эта ересь, проявляющаяся въ формахъ и правилахъ столь-же безнравственныхъ, сколь сумасбродныхъ, опасна вездѣ, но преимущественно здѣсь, въ Эриванской губерніи, гдѣ какъ покоренныя намъ племена, такъ и сосѣднія, могутъ по ней заключать о шаткости нашихъ религіозныхъ убѣжденій.

Поелику-же раскольники различныхъ сектъ вошли въ составъ управляемаго мною населенія, то я, при этомъ случаѣ, считаю обязанностью своею довести до свѣдѣнія начальства, какими правилами, по моему мнѣнію относительно ихъ, должно руководствоваться при настоящемъ положеніи общественнаго мнѣнія: не должно и невозможно преслѣдовать ересь въ массахъ, но если изъ нея возвышается глава и, особливо, съ характеромъ не только проповѣдника духовнаго, но и преобразователя гражданскаго, то—ее нужно отсѣчь, т. е. ее нужно перенести туда, гдѣ она можетъ быть наименѣе вредна.

Записка о сектѣ прыгуновъ.

Между многочисленными сектами раскольниковъ, водворенныхъ въ Закавказскомъ краѣ, появилась съ 1850 годовъ новая, самая нелѣпая и безнравственная секта—*прыгуновъ* или *духовная.*

Основателемъ ея, какъ говорятъ, былъ Лука Соколовъ (90-лѣтній старикъ, проживающій нынѣ въ сел. Делижанѣ), а распространителями—сперва бѣглый унт.-оф. Вуколъ, а послѣ—Максимъ Рудометкинъ, по просту Комаръ. Рудометкинъ сначала былъ покорнымъ ученикомъ Соколова, но впослѣдствіи отъ него отдѣлился, украсилъ секту новыми нелѣпостями, нашелъ во многихъ раскольничьихъ поселеніяхъ единомышленниковъ, сталъ во главѣ ихъ, назвалъ себя *царемъ духовнымъ* и 19-го декабря 1857 года въ дер. Никитиной (мѣстѣ жительства Рудометкина) въ присутствіи многочисленнаго собранія, вѣнчался на царство.

Своими эксцентрическими выходками и выдумками, направленными къ распространенію этой секты, Рудометкинъ далеко превзошелъ своего учителя Соколова и въ настоящее время, между прыгунами Эриванской губерніи, пріобрѣлъ большой авторитетъ и уваженіе. Соколовъ смотритъ на него, какъ на противника, но, сознавая предъ другими его превосходство, говоритъ, что Комаръ взялъ высоту.

Опредѣливъ въ нѣсколькихъ словахъ начало этой секты, перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ догмъ или убѣжденій, на коихъ она основалась.

Главныя убѣжденія секты прыгуновъ слѣдующія:

1) *Нисхожденіе на молящихся Св. Духа, во время моленія общественнаго.*

На основаніи этого убѣжденія, получивши въ своей молельнѣ Св. Духа, прыгуны начинаютъ неистовствовать: прыгать, кривляться, кружиться и падаютъ безъ чувствъ на полъ; въ высшей степени изступленія они бранятся и плюютъ другъ другу въ лицо; прыгаютъ исключительно одни молодые.

2) *Новые языки.*

Получивши духа, прыгуны начинаютъ болтать вздоръ, кривляя языкъ, котораго, само собою, ни они, ни другіе не понимаютъ. Слушая эту болтовню, все собраніе въ благоговѣйномъ страхѣ восклицаетъ: *истинно! истинно!*

3) *Ожиданіе скораго наступленія 1000 лѣтняго царства Христова (по Апокалипсису).*

Царство это, по предсказаніямъ Рудометкина, должно было открыться въ прошломъ 1857 году; но какъ предсказаніе это въ свое время не исполнилось, то онъ увѣряетъ теперь своихъ послѣдователей рѣшительно, что царство Христово наступитъ въ 1860 году, назовется *Сіонскимъ,* и онъ, Рудометкинъ, со своими учениками соберется на мѣстѣ Сіонской горы и будетъ тамъ царствовать со Христомъ 1000 лѣтъ. Представляемое царство будетъ безъ трудовъ, болѣзней, печалей и заботъ, но не безъ чувственныхъ удовольствій: воцарившіеся будутъ имѣть по одной и по двѣ молодыя жены. Поэтому-то Рудометкинъ, человѣкъ женатый, и теперь уже

имѣетъ 2-хъ молодыхъ дѣвокъ,—онѣ называются *духовными* и носятъ титулы *царицъ*. Подобнаго рода женъ Рудометкинъ совѣтуетъ имѣть и всѣмъ своимъ ученикамъ, убѣждая ихъ, что, съ открытіемъ новаго царства, они будутъ приняты съ женами духовными, а не плотскими, какъ называетъ онъ женъ настоящихъ. Царство Христово, говоритъ Рудометкинъ, положитъ конецъ всѣмъ обрядамъ по плоти. Всѣ народы, которые не принадлежатъ къ этой сектѣ, съ открытіемъ царства, поднадутъ подъ власть антихриста и повезутъ на своихъ плечахъ прыгуновъ въ ихъ царство. Участь эта, кажется, выпадаетъ на долю православныхъ.

Главные обряды прыгуновъ состоятъ преимущественно въ безтолковомъ олицетвореніи нѣкоторыхъ событій изъ исторіи, притчей и Евангельскихъ истинъ, такъ напримѣръ:

1) во время общественнаго моленія одинъ изъ прыгуновъ беретъ лопату и собираетъ весь соръ на полу въ одно мѣсто; соръ этотъ послѣ сожигаютъ при плескахъ и проклятіяхъ, посылаемыхъ всѣмъ не прыгунамъ, или

2) на ближайшей къ Никитину горѣ Рудометкинъ, въ присутствіи своихъ учениковъ, объявляетъ, что онъ по примѣру Іисуса Христа сей часъ вознесется на небо и оставитъ ихъ однихъ, какъ овецъ безъ пастыря, за ихъ маловѣріе въ его божественное посольство. Ученики при этомъ падаютъ на колѣни и съ плачемъ умоляютъ Рудометкина не покидать ихъ сирыхъ, обѣщая ему полное во всемъ повиновеніе. Рудометкинъ, само собою, склоняется на ихъ просьбу;

3) однажды онъ вздумалъ было представить въ лѣсу распятіе на деревѣ Христа, но этому помѣшали солдаты, квартировавшіе въ Никитино;

4) къ обрядамъ прыгуновъ относится также слѣдующее: во время моленія одна дѣвка садится на мужика верхомъ и ѣздитъ на немъ по избѣ: это бѣгство Богородицы во Египетъ.

Покаяніе. Не кающихся въ своихъ грѣхахъ Рудометкинъ приказываетъ волочить по избѣ, съ приговоромъ *«кайся»!* Этотъ обрядъ исполняетъ прислуга, или свита Рудометкина, накидывая на шею грѣшника утиральникъ. Несчастный, опасаясь за свою жизнь и получая къ тому-же еще удары, назначаетъ Рудометкину за очищеніе своихъ грѣховъ значительный выкупъ деньгами или вещами и кромѣ того дѣлаетъ для него и его свиты обѣдъ.

Однажды свита Рудометкина избила до полусмерти какую-то не кающуюся бабу, которая хотѣла было жаловаться полицейскому начальству, но дѣло кончилось мировою.

Жертвы. Послѣдователи Рудометкина, при поминованіи покойниковъ, жертвуютъ въ его пользу деньги и вещи и угощаютъ ихъ. Случаи къ такому поминованію Рудометкинъ находитъ почти каждый день, что для прыгуновъ обходится не такъ дешево. Свита Рудометкина состоитъ изъ 12-ти д. и преимущественно изъ молодыхъ парней и дѣвокъ; они исправляютъ при немъ должности молельщиковъ, запѣвалъ, духовниковъ и проч. Во главѣ молодыхъ парней стоятъ два такъ называемые *уда* Комара: Фетиска и Алешка и еще два молодые фанатика, составляющіе его правую и лѣвую руку и готовые за него въ огонь и воду. Во главѣ молодыхъ дѣвокъ стоятъ двѣ духовныя жены Комара, царица Степанида и Варвара, обѣ распутныя дѣвки.

Разъѣзды. Послѣдователи и ученики Рудометкина находятся во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края, къ нимъ со своею свитою онъ предпринимаетъ поѣздки. Встрѣчаютъ его съ подобострастіемъ. Рудометкинъ устраиваетъ у нихъ общественныя моленія, призываетъ къ покаянію и не кающихся наказываетъ эпитиміями, беретъ съ нихъ деньги, вещи и приказываетъ себя угощать. Взамѣнъ того онъ предварительно молится и съ своею свитою держитъ постъ за грѣхи своихъ чадъ. Свита его, между тѣмъ, украдкою пируетъ и развратничаетъ, успокаивая себя тѣмъ, что они, какъ составляющіе свиту Рудометкина, люди святые. Отъ нихъ должно родиться и святое сѣмя, сѣмя богоугодное.

Столбъ. Въ нынѣшнемъ 1858 году Рудометкинъ задумалъ на дворѣ у себя поставить деревянный столбъ, само собою, съ религіозною цѣлью. Цѣль эта еще не совсѣмъ понятна, но изъ разсказовъ молоканъ не прыгуновъ можно заключить, что столбъ долженъ имѣть значеніе *Вавилонской башни*. Нимврода, какъ символъ важности и могущества прыгунской секты вообще и представителя ея Рудометкина въ особенности. Въ этомъ нельзя не замѣтить и личной цѣли Рудометкина и она, кажется, должна быть главная. Рудометкинъ желаетъ, чтобы всѣ прыгуны въ Закавказскомъ краѣ давали ему ежегодно $^1/_{10}$ часть своего имѣнія. Для большаго-же ихъ убѣжденія въ своей важности, онъ придумалъ, наглядно для всѣхъ, выставить столбъ, какъ эмблему своего царскаго достоинства. На столбѣ этомъ должны быть повѣшены, въ формѣ *треугольниковъ*, два флага съ изображеніемъ пророческаго предсказанія, что отъ столба будетъ исходить божественная сила, равная той, которая исходила нѣкогда отъ столба Моисеева противъ змѣй. Прежде постановки столба Рудометкинъ открылъ между своими послѣдователями подписку, чтобы всѣ его единомышленники и другіе, кому угодно, обязались безусловно вѣровать въ *столбъ* и въ его чудодѣйственную силу, а творцу его, Рудометкину, какъ духовному царю и его свитѣ давали бы ежегодно приличное содержаніе. *Столбъ* этотъ, по повѣсткѣ Рудометкина, долженъ былъ выставиться 25-го прошлаго августа настоящаго года, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ въ то время выставленъ не былъ и, по слухамъ, Рудометкинъ хотѣлъ выставить свой *столбъ* въ самый день проѣзда чрезъ сел. Никитино Ихъ Императорскихъ Высочествъ Николая Николаевича и Михаила Николаевича, вѣроятно, въ тѣхъ видахъ, чтобы передъ всѣми показать величіе своего царскаго достоинства и, такъ сказать, узаконить свое величіе, проявивъ оное безнаказанно предъ властью земною. Рудометкинъ носитъ на плечахъ своей одежды знаки, показывающіе его царское достоинство,—на правомъ плечѣ вышита литера Ц, а на лѣвомъ Д, что означаетъ: *царь духовъ*. Такіе-же знаки носятъ и духовныя жены Рудометкина, двѣ дѣвки: Степанида и Варвара...

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3210, дѣло № 666—595).

488. *Докладъ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, кн. Барятинскому, отъ 28-го февраля 1859 года.*

В. с., по докладу вамъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1858 года, заключенія упраздненной Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ, одобреннаго бывшимъ Совѣтомъ Главнаго Управленія Закавказскаго края, о скопчихахъ, находящихся прачками при Закавказскихъ военныхъ госпиталяхъ, изволили приказать пріискать средства къ размѣщенію скопчихъ, такъ какъ вамъ не угодно, чтобы онѣ оставались при госпиталяхъ.

Дѣло это, оставалось до сего времени не конченнымъ за недоставленіемъ военнымъ вѣдомствомъ списковъ о наличномъ числѣ скопчихъ и за нерѣшеніемъ дѣла о 22-хъ скопчихахъ, находящихся при Царско-Колодскомъ госпиталѣ, которыя подозрѣвались въ оскопленіи нижнихъ чиновъ Тифлисскаго полка.

Нынѣ списки получены, и дѣло о Царско-Колодскихъ скопчихахъ рѣшено.

Всѣхъ скопчихъ при 8-ми госпиталяхъ находится нынѣ на лицо 90 душъ; изъ нихъ 8 просятъ разрѣшенія выйти замужъ, и всѣ онѣ одобряются въ поведеніи госпитальнымъ начальствомъ; поступило-же

ихъ въ госпитали въ 1854 году 121; остальныя (24) умерли и (7) вышли замужъ.

Полевой Аудиторіатъ Кавказской Арміи, по разсмотрѣніи и соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла о скопчихахъ, находящихся при Царско-Колодскомъ госпиталѣ, обвиняемыхъ въ совращеніи въ свою секту и оскопленіи нижнихъ чиновъ, нашелъ, что къ изобличенію ихъ въ этомъ преступленіи никакихъ доказательствъ нѣтъ, что надзоръ за ними госпитальнаго начальства былъ въ той самой мѣрѣ, которая предписана была, но мѣра эта, тѣмъ не менѣе, не могла предотвратить сношеній скопчихъ съ посторонними лицами, и потому Аудиторіатъ, руководствуясь 334 ст. II кн. Воен. Угол. Уст., постановилъ: оставить дѣло это безъ послѣдствій.

На докладѣ о семъ Аудиторіата в. с. изволили приказать: *такъ какъ дѣло о скопчихахъ, находящихся при госпиталяхъ прачками, разрѣшено уже вами по гражданской части, то настоящее слѣдственное дѣло передать мнѣ для свѣдѣнія.*

Бывшая Экспедиція Государственныхъ Имуществъ въ заключеніи своемъ, между прочимъ, объясняла, что хотя военные губернаторы: Эриванскій, Дербентскій, Шемахинскій и Тифлисскій полагаютъ возможнымъ поселить скопчихъ, кои ведутъ себя хорошо и не дѣлаютъ ничего предосудительнаго и вреднаго, въ нѣкоторыхъ городахъ (кромѣ Тифлиса), гдѣ есть недостатокъ въ женской прислугѣ, но Экспедиція и Совѣтъ находили это крайне неудобнымъ, потому что, если госпитальное начальство не могло усмотрѣть, чтобы скопчихи не распространяли свою весьма вредную секту и не дѣлали оскопленія, живя съ ними, такъ сказать, въ одномъ домѣ, или на одномъ дворѣ, то никакъ нельзя ручаться, чтобы мѣстное полицейское городское начальство успѣло бдительно слѣдить за ними, безъ чего скопчихи, при ихъ скрытности и хитрости, легко могутъ успѣвать въ распространеніи своей секты; онѣ даже могутъ и отлучаться изъ городовъ въ Русскія поселенія и возобновить такія-же изувѣрства и преступленія, какія были открыты между ними въ дер. Алты-Агачъ и гор. Шемахѣ, когда онѣ тамъ жили.

Такъ какъ в. с. не угодно, чтобы скопчихи оставались при госпиталяхъ, то, по мнѣнію моему, къ размѣщенію ихъ есть два средства: 1) выслать всѣхъ ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои изъявили до сего времени желаніе принять православную вѣру и выйти замужъ,—въ Туруханскій край, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 11-го мая 1857 года военнымъ министромъ Аудиторіатскому Деп-ту, чтобы преступниковъ изъ скопцовъ высылать въ Туруханскій край, куда высланы всѣ скопцы, жившіе въ Шемахинской губерніи вмѣстѣ съ этими скопчихами, на что и испросить Высочайшее повелѣніе въ отмѣну того, по которому послѣднія размѣщены были по госпиталямъ, а до того оставить ихъ при госпиталяхъ, или 2) размѣстить ихъ, тоже кромѣ тѣхъ, кои просятъ разрѣшенія выйти замужъ, по городамъ здѣшняго края, согласно мнѣнію военныхъ губернаторовъ, учредивъ тамъ за ними секретный полицейскій надзоръ, въ особенности за Царско-Колодскими—строгій, и воспретивъ отлучаться изъ городовъ, ибо, хотя послѣднія и не изобличены юридически по слѣдствію и суду въ совращеніи и оскопленіи нижнихъ чиновъ Тифлисскаго полка, но, тѣмъ не менѣе, строгій надзоръ за ними необходимъ, такъ какъ бывшіе командиръ Тифлисскаго полка и бригадный командиръ доказывали, что оскопленіе между нижними чинами происходило единственно отъ скопчихъ со времени появленія ихъ на Царскихъ-Колодцахъ.

Докладывая объ этомъ в. с., имѣю честь испрашивать приказанія вашего по сему дѣлу.

Резолюція отъ 6-го марта 1859 года: „Князь-намѣстникъ разрѣшить изволилъ размѣстить скопчихъ въ городахъ, населенныхъ преимущественно мусульманами, подъ надзоромъ полиціи".

(Арх. Канц. Главноп. граж. ч. на Кавк., связ. 3301, дѣло № 490—38, часть 1).

489. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 23-го марта 1859 года, № 335.*

Слушаны: отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 19-го марта и 31-го октября 1858 года, №№ 99 и 334, министра внутреннихъ дѣлъ (по Деп-ту Общихъ Дѣлъ), отъ 22-го апрѣля и 19-го декабря того-же года, №№ 628 и 2050, министра государственныхъ имуществъ (по Канц.), отъ 28-го мая и 20-го декабря 1858-же года, №№ 286 и 712, и главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отъ 6-го марта 1859 года, № 160,—о дарованіи особыхъ льготъ находящимся въ Закавказскомъ краѣ раскольникамъ разныхъ сектъ, обращающимся въ православіе.

Комитетъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло во всей подробности, хотя и нашелъ весьма основательными замѣчанія министра внутреннихъ дѣлъ, что съ предоставленіемъ преимуществъ обращающимся въ православіе раскольникамъ Закавказскаго края, нѣтъ повода лишать такихъ-же преимуществъ прочихъ раскольниковъ, живущихъ не въ Закавказскомъ краѣ и одинаково вредныхъ и для Св. Церкви и для общества, но съ другой стороны, не могъ не принять во

вниманіе объясненій и намѣстника Кавказскаго, что бо́льшая часть Закавказскихъ раскольниковъ (до 3,500 семействъ) суть молокане, водворенные не въ дальнемъ между собою разстояніи по границамъ Персидской и Турецкой, что при сближеніи ихъ съ туземными мусульманами и изученіи ихъ языка нельзя никакъ полагаться на то, чтобъ они не перешли въ Персію или въ Турцію, гдѣ въ дѣйствіяхъ своихъ по религіознымъ убѣжденіямъ могутъ имѣть совершенный просторъ; что вообще раскольники эти не имѣютъ никакихъ твердыхъ правилъ въ своемъ вѣрованіи и весьма наклонны къ послѣдованію разнымъ, вновь возникающимъ толкамъ, подтвержденіемъ чему служитъ увлеченіе въ послѣднее время сектою прыгуновъ, которая разстраиваетъ ихъ общественный бытъ и ослабляетъ уваженіе и повиновеніе начальству, и что, наконецъ, заблужденіе ихъ можетъ даже сосѣднихъ къ нимъ мусульманъ вводить въ соблазнъ и въ невыгодное понятіе о религіозныхъ убѣжденіяхъ людей, выходящихъ изъ Россіи.

Кромѣ того, по объясненію намѣстника, хотя донынѣ и не было замѣтно значительнаго совращенія Закавказскими раскольниками въ свою секту православныхъ изъ Русскихъ поселянъ, но они подозрѣваются часто въ совращеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно бѣглыхъ, находящихъ у нихъ надежное укрывательство. При такихъ обстоятельствахъ Комитетъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ намѣстника Кавказскаго, что въ Закавказскомъ краѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, необходимо стараться о присоединеніи раскольниковъ къ православію.

Обращаясь за симъ къ средствамъ, предлагаемымъ намѣстникомъ, для побужденія живущихъ за Кавказомъ раскольниковъ къ возвращенію въ нѣдра православной церкви, Комитетъ не могъ не согласиться также съ мнѣніемъ кн. Барятинскаго, что для этого всего удобнѣе дѣйствовать на раскольниковъ посредствомъ матеріальныхъ выгодъ, такъ какъ, по справедливому замѣчанію главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, ожидать внутреннихъ побужденій отъ людей зажиточныхъ, находящихъ расчетъ въ переходѣ отъ прежнихъ заблужденій къ новымъ, болѣе прежнихъ вреднымъ, было-бы безполезно.

Относительно размѣра льготъ, Комитетъ не могъ не принять во вниманіе, что существующая нынѣ для обращающихся въ православіе раскольниковъ льгота, заключающаяся въ дозволеніи возвращаться имъ въ Россію съ освобожденіемъ отъ платежа податей въ теченіе 3-хъ лѣтъ, не принесла существенной пользы.

Льгота сія, не предоставляя зажиточнымъ раскольникамъ значительныхъ матеріальныхъ выгодъ, какъ побужденіе къ обращенію, имѣетъ еще и другую невыгодную сторону, именно—недостатокъ времени, потребнаго для утвержденія въ правилахъ вѣры обратившихся къ ней не вполнѣ по внутреннему убѣжденію, между тѣмъ продолжительный срокъ льготы представляетъ въ семъ отношеніи большія ручательства въ благихъ послѣдствіяхъ. При томъ, нельзя не замѣтить, что въ 1848 году была предоставлена переселившимся за Кавказъ раскольникамъ и не за обращеніе въ православіе, а единственно въ видахъ пособія при водвореніи, подобно всѣмъ переселяющимся по видамъ правительства государственнымъ крестьянамъ, 8-ми-лѣтняя льгота въ платежѣ податей, и что для мусульманъ, обращающихся въ православіе, установлены гораздо бо́льшія льготы, чѣмъ для обращающихся раскольниковъ, такъ: они освобождаются на всю жизнь отъ платежа въ казну личной подушной или подымной подати и въ теченіе 6-ти лѣтъ пользуются льготою отъ всѣхъ прочихъ повинностей.

Что-же касается предположенія намѣстника объ освобожденіи обращающихся въ православіе раскольниковъ отъ исполненія денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, то Комитетъ не могъ не согласиться съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ и ст.-скр. гр. Блудова, что освобожденіе означенныхъ лицъ отъ сихъ повинностей послужитъ обремененіемъ остальныхъ мѣстныхъ обывателей, такъ какъ упомянутыя повинности лежатъ не на каждомъ отдѣльномъ лицѣ, но на всемъ обществѣ совокупно.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Комитетъ положилъ:

1) тѣхъ изъ находящихся за Кавказомъ раскольниковъ разныхъ сектъ (кромѣ скопцовъ), кои, родясь въ расколѣ, или поступивъ въ оный еще въ малолѣтствѣ, прибыли въ Закавказскій край изъ внутреннихъ губерній не по суду или распоряженію правительства, но по добровольному желанію и обратились уже или обратятся въ православіе,—освободить отъ платежа въ казну податей въ теченіе двадцати пяти лѣтъ;

2) льготу сію распространить на тѣхъ только изъ означенныхъ раскольниковъ, кои, по принятіи православія, остались или останутся въ Закавказскомъ краѣ; тѣмъ-же изъ нихъ, которые, присоединясь къ православію, пожелаютъ возвратиться во внутреннія губерніи, не предоставлять 25-ти-лѣтней льготы, оставивъ ихъ при нынѣ существующей трехлѣтней льготѣ;

3) равнымъ образомъ не распространять вышеозначенной 25-ти-лѣтней льготы какъ на обращающихся въ православіе раскольниковъ, сосланныхъ за Кавказъ по суду или распоряженію правительства, такъ и на перешедшихъ въ расколъ по собственному желанію въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, сохранивъ, однако-же, въ отношеніи къ нимъ силу ст. 408 и 506 Уст. о под., Св. Зак. т. V, изд. 1857 года, на основаніи коихъ они пользуются трехъ-лѣтнею льготою, съ дозволеніемъ сверхъ того возвращаться во внутреннія губерніи;

4) обращающихся въ православіе раскольниковъ, при дѣйствіи 25-ти-лѣтней льготы, отъ податей не освобождать, однако-же, въ теченіе сего срока, отъ исполненія земскихъ повинностей, какъ денежныхъ такъ и натуральныхъ;

5) предоставить намѣстнику Кавказскому привести въ надлежащее исполненіе всѣ предположенія его, какъ о водвореніи Закавказскихъ раскольниковъ, кои обратятся въ православіе, и утвержденіи ихъ въ правилахъ вѣры, такъ и объ основаніи въ мѣстахъ ихъ водворенія школъ, и

6) о результатахъ утверждаемыхъ нынѣ мѣръ намѣстнику довести, въ свое время установленнымъ порядкомъ, до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, во 2-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4976, дѣло № 23—16).

490. *Представленіе Бакинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью, и. д. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 8-го сентября 1860 года, № 643.*

Шемахинскаго уѣзда, Кашунскаго участка мѣстный засѣдатель донесъ уѣздному начальнику, что 7-го истекшаго марта по пріѣздѣ его, засѣдателя, въ сел. Астраханку, старшина и жители того селенія, явясь къ нему, объявили, что изъ среды ихъ нѣсколько человѣкъ образовали ересь, подъ названіемъ *„въ духъ изумленія“*, и просили убѣдиться въ этомъ лично.

Засѣдатель отправился вмѣстѣ съ ними въ домъ Поликарпа Безяева, засталъ тамъ нѣсколько мущинъ и женщинъ поющими, прыгающими и ломающимися.

На вопросъ-же засѣдателя, что это за заблужденіе, они отвѣчали дерзко: „молимся и знать никого не хотимъ“. Послѣ такого отзыва ихъ, онъ, засѣдатель, приказалъ старшинѣ взять изъ нихъ двухъ, замѣченныхъ почти въ потерѣ разсудка, именно: Павла Безяева и Аввакума Колашина и велѣлъ задержать ихъ до утра слѣдующаго дня, на тотъ конецъ, не опомнятся-ли они въ своихъ заблужденіяхъ, но на другой день, т. е. 8-го числа марта по утру, когда засѣдатель требовалъ ихъ для дачи должнаго имъ наставленія, то всѣ остальные соучастники ихъ пришли къ квартирѣ его съ публичнымъ по дорогѣ пѣніемъ, плясками и всѣми тѣми признаками, коими сопровождалась ночь 7-го числа, и при этомъ единогласно объявили, что они будутъ продолжать моленье это, не боясь никакого начальника.

Для удостовѣренія, въ какой степени можетъ имѣть вліяніе на общественное благосостояніе прочихъ поселянъ сел. Астраханки означенная ересь, уѣздный начальникъ лично былъ въ томъ селеніи и удостовѣрился, что ересь эта не есть вновь открывшаяся, а существуетъ съ давняго времени и только теперь усилилась и приняла болѣе открытыя дѣйствія; послѣдователи этой секты состоятъ изъ 21-го семейства, въ коихъ имѣется 127 д. мущинъ, женщинъ и дѣтей; они для мольбы собираются днемъ каждое воскресеніе, а ночью почти въ каждый будній день, читаютъ тамъ сначала Библію, потомъ начинаютъ пѣть псалмы и другія составленныя ими молитвы, а въ заключеніе начинается у нихъ плачъ, цѣлованье безъ разбору, неистовые крики на непонятныхъ словахъ и всевозможные кривлянія и прыжки, послѣ чего, вѣроятно, истомившись, расходятся по домамъ. Въ такомъ ихъ моленіи уѣздный начальникъ не нашелъ никакого особаго соблазна, который могъ-бы имѣть вредное вліяніе на прочихъ поселянъ; здѣсь открывается только то зло, что семейства тѣ, предавшись совершенно своей ереси, бросили свое хозяйство и чрезъ это могутъ прійти въ такое положеніе, что не будутъ въ состояніи платить подати и отбывать повинности.

Уѣздный начальникъ, донося мнѣ объ этомъ, представилъ одну молитву (въ копіи), содержанія которой нѣтъ у другихъ раскольниковъ, и четыре стиха (одинъ въ подлинникѣ), которые поютъ тѣ еретики въ своемъ собраніи.

Разсмотрѣвъ это донесеніе, я нахожу, что объясненная уѣзднымъ начальникомъ ересь не есть новая отдѣльная, а только послѣдовательная той извѣстной секты, или толка *духовъ* или *прыгуновъ*, которая назадъ тому нѣсколько лѣтъ возникла между молоканами, водворенными въ Закавказскомъ краѣ. Кн.-намѣстникъ, въ предположеніяхъ своихъ по сему предмету, вполнѣ Высочайше одобренныхъ и предписан-

ныхъ къ исполненію, между прочимъ, бывшему Шемахинскому, а нынѣ Бакинскому военному губернатору, 12-го марта 1858 года, за № 93, изволилъ признать, что неудобно входить въ разбирательство о переходѣ раскольниковъ изъ одной секты въ другую, воспретивъ распространеніе ея только между православными и производя только въ семъ случаѣ слѣдствіе и судъ съ тѣмъ, однако-же, чтобы не допускать и расширенія между раскольниками нелѣпыхъ толковъ до неограниченности въ видахъ устраненія предположенія ихъ, что правительство одобряетъ ихъ заблужденіе и явнаго соблазна противу общественнаго благоустройства, и что за симъ возстановленное по сему предмету слѣдствіе прекратить, подвергнувъ полицейскому наказанію тѣхъ изъ нихъ, кои оказали ослушаніе мѣстной власти.

На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что описанная уѣзднымъ начальникомъ ересь, оказавшаяся въ молоканскомъ сел. Астраханкѣ, не есть новая и, не имѣя многихъ послѣдователей, не расширяется до тѣхъ предѣловъ, чтобы необходимо было принять особенныя противъ нея мѣры, я полагаю, не преслѣдуя ея послѣдователей, воздержать ихъ только отъ расширенія своей ереси и соблазна во вредъ общественнаго спокойствія, принудить ихъ къ занятіямъ, сельскимъ жителямъ приличнымъ, во избѣжаніе собственнаго ихъ разоренія и ущерба казны чрезъ постоянное заблужденіе и исполненіе обрядовъ своей секты, а виновныхъ въ ослушаніи мѣстной власти и въ явномъ соблазнѣ, заключавшемся въ публичномъ по улицѣ ходѣ къ участковому засѣдателю съ пѣніемъ, подвергнуть исправительному полицейскому наказанію, съ предупрежденіемъ за повтореніе болѣе строгаго взысканія.

Почтительнѣйше докладывая объ этомъ на благоугодное разрѣшеніе в. с., имѣю честь представить при семъ объясненныя выше приложенія.

Молитва образовавшейся между молоканами дер. Астраханки, Шемахинскаго уѣзда, секты, подъ названіемъ «въ духѣ изумленія» (1860 года).

Молитва.

Господи, Господи царю Боговъ, не погуби людей Твоихъ и наслѣдія Твоего, ихъ-же Ты избралъ еси во спасеніе себя отъ всѣхъ языкъ, стяжалъ еси кровью Твоею отрока своего Іисуса, рукою Твоею крѣпкою, мышцею своею высокою, помяни Господи клятву Твою, ею-же клялся еси отцамъ нашимъ: Аврааму, Исааку и Якову, не разори завѣта Твоего святаго, не презри, Господи, на жестокость людей сихъ и на несчастіе ихъ и на грѣхи ихъ, но презри, Господи, на молитву рабовъ Твоихъ, молящихся предъ Тобою о людяхъ Твоихъ, доколѣ, Господи, гнѣваешься на молитву рабовъ твоихъ, напитаешь Ты насъ хлѣбомъ слезнымъ и напоишь насъ слезами въ мѣру; врази-же наши попраша насъ ради имени Твоего Святаго, поношеніе пріяхомъ, кто избавитъ насъ отъ насилія ихъ, аще не Ты, Господи, обратиши лице Твое въ милости на насъ, да покріетъ насъ десница Твоя и спасемся. Молю Тя, Господи Боже Израилевъ, пошли къ намъ миръ многъ и любящимъ законъ Твой, хранящимъ заповѣди Твои, избави насъ, Господи, отъ власти темныя, да поработаемъ Тебѣ единому, подъ игомъ единымъ въ правдѣ и преподобіи истины Твоей, положи Господи страхъ Твой въ сердца наши да научимся бояться имени Твоего Святаго отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Стихи, которые поются придерживающимися секты «въ духѣ изумленія» во время своихъ моленій *).

Идите, идите вѣрныя души,
Я изготовилъ вамъ мѣсто,
Возсядьте со мной, воспойте пѣсни,
Воздайте славу Царю Царей,
Примите отъ него дары вѣчной славы,
Наслѣдуйте со святыми моими,
Азъ вамъ возвѣщаю радость,
Отъ второй смерти избавленіе,
Послушайте меня мудрыя дѣвы,
Невѣсты жениховы,
Азъ даю вамъ мѣста обильныя,
Вѣчная радость. Аминь.

Воздаемъ славу сидящему на престолѣ Богу и агнцу
Поемъ пѣсню въ ожиданіи конца,
Сильно мы утрудились въ борьбѣ со врагомъ,
Царь нашъ духомъ своимъ возвѣщаетъ намъ,
Висонныя ризы всѣ готовы,
Облекутся его вѣрныя рабы,
Что они твердо стояли,
На стражѣ всегда,
Богу нашему слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Воспоемъ торжественную пѣсню о Сіонѣ,
Когда придетъ Сынъ Божій къ намъ,
Егда исполнится сія въ ожиданіи нашемъ,
До пришествія Христова управьте себя,
Всѣмъ-бо намъ подобаетъ явиться,
Въ полной силѣ и славѣ предъ Сыномъ Божіимъ,
Зрите, не ужасайтесь, что исполняется сія,
Господь издаетъ силу исполняющимъ волю Его,
Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Завѣряемъ, завѣряемъ,
Царя славы ожидаемъ,
Царь Сіонскій къ намъ придетъ,
Миръ вѣчный принесетъ,
И всѣ скорби отрясетъ,
Тогда всѣ труды забудемъ,
Тысячу лѣтъ царствовать будемъ,
Со святыми наслаждаться,
Во вѣки вѣкъ утѣшаться,
Вѣчная радость. Аминь.

1) Духъ святи всерцахъ спаить вечною радость возвещаіть.
2) Вечною радость возвѣщаіть небо житиль кнамъ соідоть.
3) Небо житиль кнамъ соидоть миръ вечноі изолоть.
4) Миръ вечноі изалотъ небожитиль царь салима.
5) Небожитиль царь салима искупитиль всего мира.
6) Искупитиль всяго мира ктибе придуть все народы.
7) Ктибе придуть все народы ізовсехъ странъ позваны.
8) Изовсехъ странъ позваны коі вдухи святи.
9) Коі ныня вдухи святи воубежища будуть взяты.
10) Воубежища будуть взяты, вотъ вубежища поидуть.
11) Вотъ вубежища паідуть, хвалу Богу воздадуть.

*) Изъ помѣщаемыхъ списковъ 4 оказались въ архивномъ дѣлѣ въ копіяхъ; послѣдній-же найденъ въ подлинникѣ, почему Археографическая Коммисія и сохранила подлинное его правописаніе.

12) Хвалу Богу воздадуть на сионъ гору взоидуть.
13) На сионъ гору взаидуть по англилски запають.
14) По англилски запають и вцарство мира.
15) И вцарство мира будуть петь ноарфы.
16) Будуть петь ноарфы ігромка вгусли воспевать.
17) Игромка вгусли воспевать царя цареі прославлять.
18) Царя цареі прославлять ісиона утешать.
19) Ісиона утешать приідуть цари земныі.
20) Приідуть цари земныі принисуть дары златыі.
21) Принисуть дары златыя камни чесныі драгия.
22) Камни чеснаі драгія гражданамъ ісалима.
23) Гражданамъ ісалима места полестина.
24) Место полестина іздалечя всо видать.
25) Издалечя всо видать яко облацы летять.
26) Яко облоцы летять корабли фарсизстиі.
27) Корабли фарсизти чяда твоя пригести.
28) Чяда твоя привести іразноі дары принести.
29) И разнаи дары принести івся вжертву вознести.
30) Вся вжертву вознести овцы кидарски.
31) Овцы кидарски овны нафновсти.
32) Овны нафновсти велблюды маднамсти.
33) Велблюды маднамсти злато ливанъ принесуть.
34) Злато ливанъ принесуть всю ісславу воздать.
35) Всю ісславу воздадуть святымъ вышниго.
36) Святымъ вышниго гражданамъ салима.
37) Гражданамъ салима вцарствиі мира.
38) Вцарствия мира верно будить ето.
39) Верно будить ето вопридиленною лето.
40) Вопридиленое лето царство вечное аминь.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3217, дѣло № 91—962).

491. *Отношеніе члена Кавказскаго Комитета, управляющаго дѣлами онаго ст.-скр. Буткова, къ управляющему Министерствомъ Юстиціи, отъ 29-го декабря 1860 года, № 1833.*

На основаніи ст. 299 Уст. о пред. и прес. прест. Св. Зак. т. XIV, изд. 1857 года, намѣстнику Кавказскому предоставлено порочныхъ туземныхъ жителей Ставропольской губерніи и Закавказскаго края удалять во внутреннія губерніи для отдачи изъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ—подъ надзоръ полиціи, а не изъятыхъ отъ сихъ наказаній—въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго или инженернаго вѣдомствъ.

Нынѣ Государь Императоръ, по представленію намѣстника Кавказскаго, принимая во вниманіе, что предоставленное по закону намѣстнику Кавказскому право высылать изъ ввѣреннаго его управленію края порочныхъ жителей не можетъ быть примѣнено къ раскольникамъ сего края, такъ какъ пребываніе ихъ во внутреннихъ губерніяхъ признается вообще вреднымъ, и они ссылаются по суду изъ Закавказскаго края въ Сибирь, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: предоставить намѣстнику Кавказскому право удалять въ Сибирь на житье тѣхъ раскольниковъ въ краѣ, управленію его ввѣренномъ, кои оставлены судебными приговорами въ подозрѣніи въ распространеніи своей секты и совращеніи въ оную другихъ, если только намѣстникъ признаетъ оставленіе такихъ раскольниковъ во ввѣренномъ ему краѣ вреднымъ и опаснымъ.

О таковой Монаршей волѣ я имѣю честь сообщить в. пр. для предложенія Правительствующему Сенату, полагая, съ своей стороны, что постановленіе это, какъ относящееся до раскольниковъ, опубликованію не подлежитъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2512, дѣло № 18).

XI.

УРОКЪ.

492. *Письмо товарища министра иностранныхъ дѣлъ, Толстого, къ кн. Барятинскому, отъ 1-го ноября 1857 года, № 4159.*

Государю Императору благоугодно было, въ 19-й день текущаго октября, удостоить Высочайшаго утвержденія проектъ новыхъ штатовъ консульскихъ постовъ нашихъ на Востокѣ и, между-прочимъ, Высочайше повелѣть: 1) учредить въ Багдадѣ, согласно съ представленіями главнаго начальства Закавказскаго края, вице-консульство, 2) существующее въ Батумѣ не штатное вице-консульство включить въ число штатныхъ и 3) приведеніе въ дѣйствіе сихъ новыхъ штатовъ начать съ 1-го января 1858 года.

Сообщая о вышеизложенномъ в. с., долгомъ поставляю препроводить у сего къ вамъ, м. г., выписку изъ помянутыхъ штатовъ, относящуюся до вице-консульствъ въ Багдадѣ и Батумѣ.

Выписка изъ Высочайше утвержденнаго въ 19 й день октября 1857 года проекта штатовъ консульствъ нашихъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, Греціи, Персіи и Японіи.

Въ какихъ классахъ и разрядахъ.		Вице-консульства:	Оклады р. с.
		Въ Батумъ.	
VIII	VIII	Вице-консулъ.	1,500
		Сверхъ того, изъ суммъ Закавказскаго края. . . .	700
		Итого.	2,200
		Въ Багдадъ.	
VIII	VIII	Вице-консулъ.	2,000
		На наемъ дома и переписку.	300
		Итого.	2,300

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2789, дѣло № 185).

493. *Записка Россійскаго консула въ Трепизондѣ, Машкина, о торговлѣ сего города въ 1858 году.*

Трепизондъ постоянно занималъ въ торговомъ отношеніи, послѣ Одессы, первое мѣсто на Черномъ морѣ, но никогда обороты торговли его не были столь обширны, какъ въ прошломъ году. Привозная торговля дошла до 27.877,120-ти р. с.; главныя причины такого результата заключаются преимущественно: 1) въ томъ, что Азіятцы, со времени послѣдней войны, болѣе сблизились съ Европейцами и усвоили многіе изъ ихъ обычаевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ стало

возрастать и требованіе на мануфактурныя и другія произведенія Европы, и 2) въ чрезвычайно низкой цѣнѣ фрахта за перевозку означенныхъ товаровъ. Впослѣдствіи указано будетъ на причины такого пониженія фрахта.

Отпускная торговля Трепизонда простиралась до 8.373,614-ти р. Если мы сравнимъ эту цифру съ цифрою за прошлый 1857 годъ (9.270,900 р.), то увидимъ, что вывозъ былъ въ 1858 году менѣе. Главныя причины такого упадка заключаются въ безпорядкахъ, коимъ былъ подверженъ въ прошломъ году Тавризъ, столица Персидской торговли; смѣна перваго министра въ Персіи, Мирзы Ага-хана, а съ нимъ вмѣстѣ и паденіе его клевретовъ не замедлятъ, конечно, оживить торговлю Персіи, которой главный истокъ лежитъ чрезъ Трепизондъ, и 2) въ разныхъ произвольныхъ и разорительныхъ для торговцевъ притѣсненіяхъ со стороны таможеннаго откупа.

Привозная торговля.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, бумажныя мануфактуры, называемыя обыкновенно американами, составляли главную статью привозной торговли. Произведенія Англійскихъ фабрикъ составляютъ $^{9}/_{10}$ долей общаго итога въ этой статьѣ—75,000 малыхъ мѣстъ (каждое мѣсто—около 5-ти п.) и 10,000 большихъ мѣстъ (каждое приблизительно въ 30 п.) ввезено въ прошломъ году этого товара въ здѣшній портъ. Въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ были постоянныя попытки ознакомить Трепизондъ и Тавризъ съ мануфактурными произведеніями изъ хлопчатой бумаги Швейцарскихъ фабрикъ; но, повидимому, результаты не были удовлетворительны для Швейцарскихъ фабрикантовъ, ибо въ послѣдніе два года ввозъ Швейцарскихъ бумажныхъ произведеній значительно уменьшился и нынѣ представляетъ очень малую цифру.

Австрія и *Германія* высылаютъ сюда мелочные товары (mercerie) самые простые и дешевые, какъ-то: ножевый товаръ, всякія желѣзныя и стальныя орудія, слесарныя издѣлія, самое простое сукно, стеариновыя свѣчи, фосфорныя спички, стекляную и фарфоровую посуду. *Бельгія* до-сихъ-поръ привозила сюда очень незначительное количество огнестрѣльнаго оружія, преимущественно охотничьихъ одноствольныхъ и двухстольныхъ ружей, потомъ нѣсколько сотъ мѣстъ стекла и стекляной простой посуды.

Въ видѣ исключенія въ прошломъ году присланы были нѣсколько ящиковъ ружей для Персидскаго войска; но, повидимому, этотъ опытъ не удался. Персидское правительство, какъ слышно, долго отказывалось ихъ принять и заключило новые контракты на поставку оружія съ Французскими фабриками. Въ видахъ открытія новаго рынка для сбыта своихъ произведеній, *Бельгія* въ послѣднее время посылала въ Тегеранъ г. Ганри. Конечно, поѣздка эта болѣе сблизитъ Персію съ Бельгіей, отчасти уже знакомой съ торговлей Трепизонда и ея требованіями чрезъ г. Паулиса, бывшаго здѣсь Бельгійскаго консула, которые въ свое время напечатаны были въ «Reccuil consulaire du Royaume de Belgique».

Бельгійскіе фабриканты намѣрены нынѣшнею весною отправить въ Трепизондъ и Персію, въ видѣ опыта, значительныя партіи, преимущественно: сахару-рафинаду, суконъ, мѣдной, желѣзной и стекляной посуды.

Франція въ 1858 году выслала въ Трепизондъ слишкомъ 100 мѣстъ шелковыхъ Ліонскихъ издѣлій, преимущественно назначенныхъ для Персіи, цѣнностью въ 100,000 р. с.; около 2,000 мѣстъ разныхъ мелочныхъ издѣлій тонкой работы, модъ, бѣлья, консервовъ, большею частью для Тифлиса; около 1,000 мѣстъ (по 12-ти бутылокъ) прованскаго масла, 1,500 мѣстъ (по 12-ти бутылокъ) разныхъ напитковъ и нѣсколько сотъ бочекъ Французскаго вина, преимущественно для Закавказскаго края и Персіи. Были незначительныя попытки въ присылкѣ сахару-рафинаду, но не весьма удачныя. Главная причина такой неудачи заключается въ особенности въ упрямствѣ Французскихъ сахарныхъ заводчиковъ, которые, въ противуположность Англійскимъ, не хотятъ сообразоваться въ формѣ, укладкѣ и вѣсѣ съ требованіями потребителей въ Анатоліи и Персіи, тогда-какъ Англичане, болѣе опытные и наблюдательные торговцы, чѣмъ Французы, въ точности придерживаются обычаевъ и вкуса народа, которому сбываютъ всѣ произведенія.

Между произведеніями Россіи, привозимыми въ Трепизондъ, главныя слѣдующія: желѣзо для ковки въ большомъ требованіи, хлѣба изъ портовъ Азовскаго моря и Черкесіи, мука, икра и соленая рыба, шерсть не въ дѣлѣ, воскъ, пальмовое дерево (bois de buis) изъ Абхазіи, Закавказскій шелкъ, воловьи и козьи шкуры и рога.

Русское Общество пароходства и торговли только въ прошломъ году начало свои дѣйствія между Одессой, Крымскимъ, Кавказскимъ портами и Трепизондомъ и дало уже сильное движеніе торговлѣ, производившейся, большею частью, на Турецкихъ баркасахъ, которые теперь преимущественно занялись контрабандною торговлею съ Черкесами. Ниже мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности этой торговли, столь прибыльной для Трепизондскаго мусульманскаго народонаселенія, равно какъ и представимъ нѣкоторыя соображенія о нашемъ пароходствѣ. Между произведеніями Турціи, привозными для Трепизонда, занимаютъ главное мѣсто слѣдующія: табакъ изъ Самсуна и Платаны, послѣдній преимущественно для Закавказскаго края, мыло съ острововъ Кандіи и Митилена, соль изъ Мраморнаго моря, пальмовое дерево изъ Коваты, Ризы и другихъ окрестностей Трепизонда—худшаго достоинства, чѣмъ Абхазское; раки изъ Константинополя и Смирны, пшеница, кукуруза и мука изъ Самсуна, Тулги, Галаца и Ибраилова.

Англія ввезла $^{3}/_{4}$ общаго итога сахару-рафинаду, въ головахъ и пескѣ для Персіи и здѣшняго края. Остальная часть приходится на долю *Голландіи;* всего-же сахару ввезено 4,646 боченковъ въ головахъ, 11,900 ящиковъ въ головахъ и 346 бочекъ песку. Вѣсъ сахару въ головахъ 198,000 п., сахару песку 3,700 п.; средняя цѣна на Трепизондскомъ рынкѣ 198 піастровъ за пудъ (т. е. съ небольшимъ 8 р.); общая цѣнность сахару въ головахъ 1.396,081 р.; сахару-песку 27,185 р. с. Такой сильный привозъ превзошелъ всѣ соображенія здѣшнихъ торговцевъ.

Отпускная торговля.

Шелкъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду вывозныхъ товаровъ; $^{9}/_{10}$ общаго вывоза шелка приходятся на долю Персіи, а именно: въ прошломъ году вывезено отсюда около 5,400 мѣстъ Персидскаго шелка и 600 мѣстъ Закавказскаго.

Персіи принадлежитъ и вторая статья вывозной торговли: тумбеки (кальянный табакъ); его вывезено 15,000 слишкомъ мѣстъ (каждое въ 5 п.), преимущественно для Константинополя и Смирны. Персія-же дала 15,778 мѣстъ изюма; половина этого товара отправлена въ Англію, часть въ Смирну, для отвоза оттуда въ Сѣверную Америку, и часть истреблена на Константинопольскомъ рынкѣ. Той-же странѣ принадлежитъ 280 мѣстъ ковровъ и 340 мѣстъ шалей. Цѣнность послѣднихъ двухъ произведеній не можетъ быть обозначена, ибо Персидскіе купцы постоянно уменьшаютъ оную, чтобы менѣе платить таможенной пошлины. Главныя произведенія Трепизондскаго пашалыка, вывезенныя въ прошломъ году, суть слѣдующія: 6,300 мѣстъ яблокъ и грушъ, 4,100 мѣстъ Турецкихъ бобовъ, 266 бочекъ коровьяго соленаго масла, 13,200 п. мѣди полосовой, 11,196 мѣшковъ орѣховъ (noisettes), 1,532 мѣшка картофеля и 10,000 п. разной зелени.

Общія примѣчанія.

Сборъ кукурузы въ Трепизондскомъ пашалыкѣ, равно какъ и въ Лазистанѣ, былъ ничтоженъ. Сборъ пшеницы, бобовъ, картофеля—вдвое хуже обыкновеннаго. Постоянныя засухи были тому причиной. Отъ этого Трепизондъ долженъ былъ взять необходимое для себя и для своихъ окрестностей изъ портовъ Азовскаго моря, Черкесіи, Тулги, Галаца, Ибраилова и Самсуна.

Дунайскіе порты дали ему $^{3}/_{4}$ общаго итога привозныхъ товаровъ для его собственнаго потребленія; за то урожай орѣховъ (noisettes) въ Трепизондѣ и Керасундѣ превзошелъ всѣ ожиданія; онъ

КАВКАЗЪ

и

ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

Князя Александра Ивановича

БАРЯТИНСКАГО.

1856 - 1862.

Лит. Дюстердика, Тифлисъ

дошелъ до 947,700 п. Большая часть ихъ отправлена въ южную Россію; 60,000 п. посланы въ Ливерпуль; часть—въ Александрію и часть—въ Смирну, чтобы оттуда отвести въ сѣверную Америку; въ Керасундѣ нынѣ полагается еще въ наличности 250,000 п.

Самсунскій и Платанскій табакъ все время держался въ довольно высокой цѣнѣ. Послѣдній къ особенности требовался въ Мингрелію, Абхазію и Грузію.

Болѣзнь винограда въ теченіе шести лѣтъ сряду была причиной, что сборъ его былъ ничтоженъ, и оттого туземцы лишены были собственнаго издѣлія вина во все это время.

Посѣвъ сарачинскаго пшена въ Лазистанѣ со времени войны почти оставленъ. Англійскіе торговцы воспользовались этимъ ввезли сюда пшено изъ Индіи; въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ здѣшній пашалыкъ снабжается исключительно этимъ пшеномъ, торговля имъ особенно облегчилась съ тѣхъ поръ, какъ Англо-Греческіе пароходы стали посѣщать Трепизондъ довольно регулярно, идя прямо изъ Ливерпуля. Цѣна пшену измѣняется отъ 33-хъ до 39-ти піастровъ за пудъ, смотря по достоинству, считая рубль въ $24^1/_2$ піастра. Мѣдные рудники здѣшняго пашалыка извѣстны своимъ богатствомъ; но большая часть изъ нихъ не разрабатывается, тѣ, изъ которыхъ болѣе доставляется металла, лежатъ въ участкѣ Триполи, въ 40 миляхъ отъ Трепизонда къ Керасунду; они доставляютъ около 15,000 п. мѣди не въ дѣлѣ; убыли бываетъ въ дѣлѣ отъ 40 до $45^0/_0$. Ими завѣдываетъ мусульманинъ, лишенный всякихъ металлургическихъ познаній и разрабатывающій ихъ по системѣ своихъ предшественниковъ. Главный сбытъ этой мѣди—гор. Марсель, куда въ прошломъ году отправлено оной 12,000 п. не въ дѣлѣ. Персія обыкновенно высылала чрезъ Трепизондъ въ Европу до 9,000 мѣстъ шелка, изъ которыхъ 6 т. шло во Францію, гдѣ съ каждымъ годомъ возрастаютъ требованія на это произведеніе; въ прошломъ году вывезено всего 6,000 п.; причина такого значительнаго уменьшенія въ вывозѣ этого товара произошла: 1) отъ худшаго сбора этого произведенія противъ прежнихъ лѣтъ; 2) отъ пониженія цѣнъ на этотъ товаръ на главныхъ рынкахъ Европы, и 3) отъ притѣсненій таможеннаго откупа. Послѣдняя причина едва-ли не самая важная вообще въ упадкѣ отпускной торговли.

Турецкое правительство отдало таможню съ вывозимыхъ товаровъ на откупъ на три года одному обществу Левахтинцевъ, оставивъ за собою только пошлину съ табаку и нѣкоторыхъ другихъ произведеній. Эти откупщики, заплативъ правительству 8 мил. піастровъ въ годъ за береговую линію Чернаго моря отъ Константинополя до Русскихъ границъ на востокъ, въ прошломъ году едва выручили 6 мил. Чтобы покрыть дефицитъ, откупъ дозволяетъ себѣ всякаго рода неправды и притѣсненія, которыя при дурныхъ дорогахъ совсѣмъ убьютъ Трепизондскую торговлю. Въ доказательство нашихъ словъ приведемъ нѣсколько примѣровъ: откупъ внесъ слѣдовавшую съ него сумму Турецкими *кашме* (ассигнаціями), упавшими уже тогда на 30 или 40%, а собираетъ пошлину *бешлыками* (старинными полумѣдными—посеребренными деньгами). Такимъ образомъ откупъ выигрываетъ 8 піастровъ на 20.

Здѣшній приказчикъ откупа, испугавшись, чтобы торговля не обратилась вмѣсто Трепизонда на Поти, выдумалъ новое стѣсненіе: отъ всякаго отправителя товара изъ Трепизонда, пришедшаго изъ Русскихъ портовъ или чрезъ Грузію транзитомъ изъ Персіи, требуется нынѣ обязательство, что въ извѣстный срокъ отправитель представитъ росписку Марсельской, Тріестской или другой таможни внѣ Турціи, что означенный товаръ туда прибылъ, каковая расписка стоитъ во Франціи 6 фр. Въ Эрзерумѣ таможня выдумала другого рода стѣсненія. Обыкновенно тамъ бралось за транзитный шелкъ 100 піастровъ (5 р. 75 к.) съ оки (около 3-хъ ф.). Нынѣшній откупщикъ потребовалъ вдругъ 200 піастровъ, т. е. двойную пошлину. Торговцы обратились съ жалобами къ пашѣ, а таможенный сборщикъ задержалъ часть ихъ товара, но паша, подкупленный сборщикомъ, не обратилъ никакого вниманія на жалобы купцовъ. Напрасно и консулы жаловались пашѣ; они вынуждены были обратиться въ Константинополь; въ концѣ января 1859 года пришло визирюльное письмо, которымъ Порта предписывала Эрзерумскому пашѣ положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ; но паша не обратилъ вниманія на приказъ Порты, и вопросъ до-сихъ-поръ остался не рѣшенъ. Впрочемъ, таможенныя злоупотребленія мало значатъ въ сравненіи съ притѣсненіями, производимыми мѣстными властями: онѣ останавливаютъ и убиваютъ всякую промышленность богатаго края и держатъ его въ какомъ-то оцѣпененіи; если прибавимъ къ этому несуществованіе дорогъ въ пашалыкѣ и медленное, небрежное исправленіе Эрзерумской дороги, чрезъ которую идутъ всѣ товары изъ Персіи въ Трепизондъ и обратно и которая, такимъ образомъ, составляетъ главный источникъ не только богатства, но и существованія Трепизонда, то мы легко поймемъ, отчего всѣ торговцы ждутъ съ такимъ нетерпѣніемъ открытія сообщеній съ Персіей чрезъ Грузію. Несмотря на то, что дорога чрезъ Закавказскій край еще много представляетъ неудобствъ, изъ которыхъ главное—дурная выгрузка товаровъ въ Поти и невѣрное сообщеніе по Ріону, вполнѣ зависящія: первая—отъ погоды, вторая—отъ воды въ рѣкѣ и наши таможенно-карантинныя формальности, къ которымъ трудно привыкнуть Европейцамъ, и еще труднѣе Азіятцамъ, въ прошломъ году уже были сдѣланы попытки отправленія товаровъ изъ Персіи чрезъ Грузію и изъ Трепизонда въ Персію тѣмъ-же путемъ.

Попытки эти, конечно, не очень значительны, но онѣ важны уже своимъ началомъ. Рѣдкій торговецъ, рѣдкій путешественникъ, несмотря на всѣ непріятности, которымъ онъ былъ подвергнутъ или на станціи, ожидая лошадей иногда по нѣскольку дней, или въ карантинѣ и таможнѣ—при осмотрѣ его багажа, не вынесъ пріятныхъ надеждъ на будущность этого края, которому управленіе нынѣшняго намѣстника дало новую жизнь и которому предстоитъ воспользоваться ошибками Турецкаго правительства, чтобы всю торговлю Персіи съ Европой привлечь на этотъ путь. Если мы сравнимъ итоги этой торговли въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, то увидимъ, что она, несмотря на дороги въ Турціи, приходящія все въ худшее положеніе, и на безсмысленныя стѣсненія со стороны Турецкихъ властей и таможеннаго откупа, постоянно увеличивается—такъ сильно требованіе въ обмѣнѣ товаровъ съ обѣихъ сторонъ.

Обороты Трепизондской торговли простирались:

Въ 1848 г. по провозу		на 10,963,000 р.; а по отпуску на	1,503,100 р.
„ 1849 „ „ „		„ 12,877,707 „ „ „ „ „	3,380,505 „
„ 1850 „ „ „		„ 15,120,917 „ „ „ „ „	3,451,743 „
„ 1851 „ „ „		„ 15,130,223 „ „ „ „ „	3,032,414 „
„ 1852 „ „ „		„ 13,414,155 „ „ „ „ „	4,047,900 „
„ 1853 „ „ „		„ 10,891,631 „ „ „ „ „	4,555,306 „
„ 1854 „ „ „		„ 14,155,299 „ „ „ „ „	4,179,318 „
„ 1855 „ „ „		„ 13,232,010 „ „ „ „ „	3,087,607 „
„ 1856 „ „ „		„ 17,294,202 „ „ „ „ „	6,496,036 „
„ 1857 „ „ „	только товаровъ	„ 17,023,153 „ „ „ „ „	9,270,900 „
„ 1858 „ „ „	только товаровъ	„ 27,877,120 „ „ „ „ „	8,375,644 „

Если по отпуску товаровъ въ 1858 году осталось менѣе, чѣмъ въ 1857 году, то за то можетъ быть переслано въ 1858 году 229,884-мя ф. стерл. болѣе, чѣмъ въ 1857 году, а именно на 994,130 ф. стерл.

Пароходство и судоходство.

Выше мы сказали, что привозъ товаровъ въ Трепизондъ особенно увеличился отъ чрезмѣрнаго пониженія фрахта въ доставкѣ этихъ товаровъ. Три большихъ общества содержатъ регулярно пароходныя сообщенія между Трепизондомъ, Константинополемъ и портами, лежащими на пути: Керасундомъ, Самсуномъ, Синопомъ, Ениболи и отчасти Ваною, Орду и другими. Эти три общества: «Messageries Imperiales», «Лойдъ» и Турецкая компанія. До прошлаго года дѣла Австрійскаго Лойда на этой линіи шли отлично и Турецкое общество не могло дѣлать ему сильной конкурренціи по дурному содержанію своихъ пароходовъ, но съ появленіемъ пароходовъ «Messageries Imperiales» сильно пострадали; цѣны отъ конкурренціи дошли до нельзя, такъ-что разъ Турецкій пароходъ не только повезъ пассажировъ даромъ, но и угощалъ ихъ пилавомъ. Изъ прилагаемой при семъ таблицы видно, что пароходовъ «Messa-

geries Impériales» было въ приходѣ болѣе, чѣмъ Австрійскихъ. Дѣла Турецкаго общества идутъ такъ незавидно, что въ недавнее время дирекція его въ Константинополѣ раздѣлилась на два отдѣленія: одно будетъ завѣдывать управленіемъ пароходовъ, принадлежащихъ собственно обществу, другое—пароходами арсенала, бывшими до сихъ-поръ въ общемъ вѣдѣніи общества на чисто коммерческомъ правѣ. Каждое отдѣленіе будетъ имѣть своихъ агентовъ во всѣхъ портахъ, и дѣла общества, конечно, отъ такого безпорядка не придутъ въ лучшее положеніе. Въ числѣ пароходовъ подъ Турецкимъ флагомъ показанъ и пароходъ Ильхан-паши Египетскаго, состоящій подъ особымъ управленіемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ Турецкой компаніей. Этихъ пароходовъ 17; изъ нихъ только два: «Баронесса Текко» (200 силъ, 400 тоннъ, 10 узловъ) и «Лондонъ» (140 силъ, 250 т., 9 узловъ) посѣщаютъ Трепизондъ и то довольно нерегулярно, тогда-какъ первыя три общества почти каждую недѣлю высылаютъ по пароходу изъ Константинополя въ Трепизондъ, такъ что на каждый пароходъ приходится стоянки въ Трепизондѣ слишкомъ двое сутокъ.

Сообщеніе между Трепизондомъ, Батумомъ и портами Кавказско-Крымскимъ производится пароходомъ Русскаго общества пароходства и торговли съ Турецкими каботажными барками. Общество наше начало свои дѣйствія въ маѣ прошлаго года и появленіе Русскихъ пароходовъ на здѣшнемъ рейдѣ было принято съ особеннымъ радушіемъ, преимущественно христіанскимъ народонаселеніемъ. Они встрѣтили здѣсь сильное *совмѣстительство* со стороны Турецкихъ баркасовъ, опасное для нихъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) здѣшніе торговцы уже прывыкли вручать свои товары Турецкимъ шкиперамъ, отличающимся особенно честностью; 2) барки эти дѣлаютъ путешествія въ Анапу въ 3—4 сутокъ, а въ Сухумъ-Кале, Редутъ и Поти еще менѣе; поэтому купцу даже выгоднѣе во времени отправить свой товаръ на баркѣ (если, конечно, погода хороша,—а вѣдь въ дурную погоду и пароходъ не заходитъ въ Поти и Редутъ), которая прибудетъ туда чрезъ 3—4 сутки, чѣмъ дожидаться 10 дней иногда Русскаго парохода; 3) барка, идущая въ Редутъ-кале, пристаетъ прямо къ берегу и поэтому отправитель въ выигрышѣ; ему ничего не слѣдуетъ платить за перегрузку товара, обходящуюся для купца иногда дороже, чѣмъ фрахтъ за товаръ изъ Трепизонда; 4) по приходѣ иностраннаго парохода въ Трепизондъ, торговецъ, ранѣе извѣщенный, что на этомъ пароходѣ есть у него товаръ для Поти и Редута, нанимаетъ барку для отвоза этого товара туда и барка подходитъ къ самому пароходу, чтобы принять товаръ, чѣмъ отправитель равнымъ образомъ избавляется отъ платежа за перегрузку товара, который впрочемъ, почти ничтоженъ въ Трепизондѣ. Для уничтоженія *совмѣстничества* со стороны Турецкихъ барокъ, нашему обществу можно было-бы посовѣтовать: 1) взять на свою отвѣтственность и безъ всякой платы перегрузку товара въ Редутъ-Кале; 2) участить свои сообщенія съ Трепизондомъ до раза въ недѣлю или по-крайней-мѣрѣ, до трехъ разъ въ мѣсяцъ; 3) заходить въ фортъ Пицунду, откуда почти всегда найдется грузъ изъ пальмоваго дерева въ Трепизондъ. Торговля этимъ деревомъ въ отличномъ положеніи, какъ отъ сильнаго требованія на оное въ Англіи, такъ и отъ вновь вышедшаго приказанія Порты прекратить рубку этого дерева въ Трепизондскомъ пашалыкѣ; 4) понизить, до возможности, фрахтъ на пшеницу и другія произведенія изъ Россіи, которыми пароходъ можетъ нагружаться вмѣсто балласта; Англійскіе-же пароходы доставляютъ сюда Индійское сарачинское пшено почти даромъ; отъ этого общество не потеряетъ, ибо барка, привозящая сюда пшеницу и вообще всякое зерно изъ Россіи, уже достаточно выигрываетъ отъ доставокъ въ Тегеранъ орѣховъ, которыми стали-бы грузить и наши пароходы; 5) отдѣлить линію Кавказскую отъ Крымской, сдѣлавъ первую только по возможности срочною, дабы пароходы лучше, въ случаѣ дурной погоды, выжидали-бы въ Батумѣ благопріятнаго времени для выгруза товаровъ въ Поти или Редутѣ, чѣмъ возить этотъ товаръ иногда по нѣскольку разъ изъ Трепизонда въ Сухумъ и обратно, а иногда и сдавать его въ Керчь, для отвоза его вновь въ Поти или Редутъ.

Трепизондъ всегда находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Черкесами и торговалъ съ ними контрабандой, въ которую входитъ и торговля невольниками. Торговыя сдѣлки съ Черкесами до крайности просты и чрезвычайно выгодны для Турокъ и Европейцевъ, живущихъ въ Трепизондѣ. Онѣ производятся обыкновенно слѣдующимъ образомъ: Европейскій или даже здѣшній торговецъ получаетъ большую партію мануфактурныхъ и другихъ товаровъ для Черкесовъ и отдаетъ ихъ на руки Турецкому шкиперу, который обмѣниваетъ этотъ товаръ на произведенія Черкесіи и провозитъ ихъ въ Трепизондъ, изъ чего-бы ни состояли: женщинъ, дѣтей, пшеницы, меду, пальмоваго дерева или другихъ произведеній Черкесіи. Каждая барка въ годъ дѣлаетъ обыкновенно 3 рейса, выигрывая въ каждый рейсъ чистой прибыли около 35%, такъ что въ годъ, за всѣми расходами, торговецъ съ Черкесами получаетъ слишкомъ 100% на свой капиталъ; въ прошломъ году отправилось такихъ барокъ около 700; грузъ каждой изъ нихъ можно оцѣнить въ 2,500 р. с.—значитъ, торговля вся съ Черкесами можетъ быть опредѣлена слишкомъ въ 3 мил. р. с.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о курсѣ иностранной монеты на здѣшнемъ рынкѣ. Въ Трепизондѣ два рода Турецкихъ денегъ: чистыя (темизъ) и гнилыя (чуру). Вся разница въ счетѣ піастра: въ Константинопольскомъ піастрѣ считается 40 пара, а въ здѣшнемъ—50 пара, хотя монета та-же самая, т. е. мѣдный обыкновенный піастръ называется темизъ пара и таковыхъ піастровъ въ серебряномъ меджидіе 20, а въ золотомъ 142 піастра по счету только; на самомъ же дѣлѣ и здѣсь за серебряную меджидіе дадутъ только 20 мѣдныхъ піастровъ. Здѣсь принято считать на гнилыя деньги, и курсъ монетъ слѣдующій:

Англійскій ф. стерл.	157	п.
Русскій полуимперіалъ	127	»
Французская 20-ти фр. монета	122½	»
Австрійскій червонецъ	73	»
Голландскій червонецъ	72	»
Рубль сер.	24½	»

Въ послѣднее время Русское серебро вытѣснило здѣсь всякія другія деньги, и счетъ стали производить на серебряный рубль.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2838, дѣло № 103).

495. *Рапортъ и. д. Тифлисскаго вице-губернатора, Орловскаго кн. Барятинскому, отъ 11-го іюня 1858 года, № 780.*

Находящійся въ бѣгахъ за-границею въ Турціи житель Казахскаго участка, сел. Карапапахъ, Дели-Ага-Али-Ага-оглы, агаларскій родственникъ, въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, прибывъ на мѣсто родины съ 9-ю конно-вооруженными и 5-го числа, ночью, въ 12 часовъ напавъ на домъ жителя Казахскаго-же участка, сел. Камарлы, Исмаилъ-Ага-Юсуфъ-Ага-оглы, увезли 18-ти-лѣтнюю дочь его, Кизи-ханумъ; при этомъ одного изъ его служителей убили, а другого ранили. Преступниковъ этихъ, хотя по слѣдамъ розыскивали, но они успѣли скрыться за-границу.

Исмаилъ-Ага-Юсуфъ-Ага-оглы, намѣреваясь отправиться въ Турцію, для отысканія своей дочери, проситъ снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы ему было оказано содѣйствіе къ отысканію дочери его и взятію оной отъ разбойника.

Почтительнѣйше представляя объ этомъ на благо-

усмотрѣніе в. с., имѣю честь покорнѣйше испрашивать соизволенія вашего на сношеніе съ Карсскими Турецкими властями, какъ о возвращеніи дочери Татарина Исмаилъ-Аги, такъ и о выдачѣ въ наши предѣлы названныхъ преступниковъ, для поступленія съ ними по законамъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 85).

496. *Отношеніе и. д. директора Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, Инсарскаго, къ управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Лелли, отъ 12-го августа 1858 года, № 6315.*

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ письма подполк. Кульгачева в. пр. изволите усмотрѣть, что извѣстный разбойникъ изъ нашихъ подданныхъ Дели-Ага пойманъ и находится подъ арестомъ въ Карсѣ.

По порученію и. д. начальника Гражданскаго Управленія, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія в. пр. о безотлагательномъ сношеніи съ Турецкими властями о немедленной выдачѣ намъ Дели-Аги, для сужденія его по законамъ; о послѣдующемъ-же не оставьте меня увѣдомить.

Письмо подполк. Кульгачева.

Въ проѣздъ мой изъ Тифлиса въ Александраполь, въ ночь съ 12-го на 13-е число іюля, въ Казахскомъ участкѣ, между Акстафинскою и Узунтальской станціями, я былъ ограбленъ напавшими на меня 20-ю чел. разбойниковъ, руководимыхъ Казахскимъ качагомъ (бѣглецомъ) Дели-Агою, который разбойничаетъ въ этомъ участкѣ съ начала весны. Я очень доволенъ, что этотъ непріятный случай даетъ мнѣ право безукоризненно передать, конечно, неизвѣстные вамъ безпорядки въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, дающіе возможность шайкѣ въ 20 чел. въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, безнаказанно производить въ краѣ грабежи и разбои. Огромныя средства, которыя употребляетъ Казахскій участокъ для охраненія края,—именно: козачьи и чапарскіе посты по почтовому тракту и разъѣздныя жительскія команды, въ разныхъ пунктахъ расположенныя, и тѣ и другія въ весьма большомъ числѣ людей,—при отсутствіи надзора и энергіи со стороны мѣстныхъ властей, оказываются совершенно безполезными. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ участокъ оставался безъ засѣдателя; помощникъ его, боясь угрозъ Дели-Аги, скрывался, подъ предлогомъ болѣзни, въ квартирѣ, окруживъ ее на ночь карауломъ. Единственная власть въ участкѣ—переводчикъ участковаго управленія. Народъ въ страхѣ убійствъ и грабежей, производимыхъ Дели-Агою, безъ содѣйствія мѣстной власти, рѣшается скорѣе скрывать, чѣмъ обнаруживать присутствіе шайки разбойниковъ, давая имъ—то добровольно, то вынужденно и пріютъ и средства къ существованію, такъ-что, по справедливости сказать, хозяинъ участка—Дели-Ага.

Въ такомъ положеніи я видѣлъ Казахскій участокъ въ проѣздъ мой въ Тифлисъ; въ такомъ положеніи я нашелъ его на обратномъ пути въ Александраполь ровно чрезъ мѣсяцъ. Считая безполезнымъ обращаться за содѣйствіемъ къ мѣстной власти, я въ ночь произведеннаго грабежа, взявъ съ ближайшихъ постовъ нѣсколько чел. козаковъ, хотя это было не въ расположеніи моего полка, и чапаръ сосѣднихъ 2-хъ чапарскихъ постовъ, сдѣлалъ безуспѣшный поискъ на пространствѣ болѣе 100 верстъ, по слѣдамъ скрывшейся шайки разбойниковъ въ Борчалинскомъ участкѣ и убѣдился, что безъ энергическаго участія мѣстныхъ властей сосѣднихъ участковъ: Борчалинскаго и Шамшадильскаго, гдѣ постоянно скрывается шайка, и безъ общаго содѣйствія народа уничтоженіе оной затруднительно и почти невозможно.

Устроивъ изъ козаковъ, подъ командою расторопнаго офицера, партизанскую команду, для разысканія и преслѣдованія шайки разбойниковъ, я поспѣшилъ въ Александраполь, имѣя въ виду достигнуть цѣли—изловленія Дели-Аги инымъ путемъ.

Дели-Ага—Казахскій агаларъ, бѣжавшій за-границу по совершеніи многихъ преступленій, нынѣ состоитъ на службѣ въ Турецкихъ войскахъ. Получивъ 5-ти мѣсячный отпускъ и пользуясь свободнымъ временемъ, онъ собралъ шайку до 20-ти чел. качаговъ и Турецко-подданныхъ, разбойничаетъ съ ними въ предѣлахъ нашихъ и изрѣдка возвращается въ Турцію, для передачи туда награбленнаго. Недавно онъ, какъ извѣстно, увезъ силою дочь одного Казахскаго агалара, убивъ при этомъ двухъ людей, и отвезъ ее также въ Турцію.

Узнавъ, что Дели-Ага скоро долженъ быть въ Карсѣ, я послалъ туда довѣренное лицо, которому поручилъ слѣдить за его появленіемъ. Едва Дели-Ага прибылъ въ Карсъ, какъ, при содѣйствіи агента нашего, схваченъ и арестованъ Турецкимъ правительствомъ. Въ настоящее время необходимо сильное настояніе нашего правительства у Анатолійскаго мушира Керимъ-паши, чтобы разбойникъ этотъ получилъ достойное наказаніе.

Понимая неправильность прямого сношенія моего съ Турецкими властями въ Карсѣ и извиняя себя только необходимостью скорѣйшей мѣры, я надѣюсь, что в. пр., вполнѣ сознавая необходимость и пользу ближайшаго сношенія, оправдаете эту мѣру, тѣмъ болѣе, что она имѣла цѣлью общую пользу и достигла уже надлежащей цѣли.

Такъ-какъ нѣкоторые изъ остатковъ его шайки еще находятся въ нашихъ границахъ, то съ моей стороны приняты мѣры устройствомъ подвижныхъ командъ въ нѣсколькихъ пунктахъ для ихъ уничтоженія.

Взявъ на себя смѣлость объяснить вамъ эти обстоятельства, я питаю надежду, что свѣдѣнія, мною передаваемыя, могутъ быть для васъ интересны и, при благодѣтельномъ вліяніи в. пр. на управленіе краемъ, не останутся безъ благотворныхъ послѣдствій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 85).

497. *Рапортъ Россійскаго консула въ Эрзерумѣ, с. с. Жаба, управляющему Дипломатическою Канцеляріею, д. с. с. Лелли, отъ 14-го августа 1858 года, № 278.*

Получивъ отношеніе, коимъ в. пр. благоволили почтить меня, отъ 10-го іюня, за № 880, по дѣлу о похищеніи вооруженною рукою дѣвицы Кизи-ханумы, дочери жителя Казахскаго участка, сел. Камарлы, Исмаила-Аги-Юсуфъ-оглы, бѣжавшимъ въ Турцію преступникомъ изъ нашихъ-же подданныхъ, по имени Дели-Ага-Али-оглы, я поспѣшилъ лично переговорить съ Эрзерумскимъ валіемъ Арифъ-пашею, для принятія строгихъ мѣръ къ арестованію и отправленію подъ стражею въ Эрзерумъ сказаннаго преступника.

Дѣло производилось въ большомъ Эрзерумскомъ меджлисѣ, въ моемъ присутствіи, гдѣ Дели-Ага явил-

ся въ мундирѣ съ Турецкою медалью вмѣстѣ съ обиженнымъ Исмаилъ-Агою.

Не входя въ подробности рѣшенія, котораго копія еще мнѣ не сообщена, честь имѣю увѣдомить в. пр., что Дели-Ага оказался состоящимъ по Анатолійской арміи, въ чинѣ юзбаши, и что по этой причинѣ подлежитъ для сужденія и опредѣленія наказанія суду военному. До полученія-же отвѣта изъ Эрзингяна, отъ мушира Керимъ-паши, онъ оставленъ подъ стражею въ Эрзерумской казармѣ.

Что-же касается до нашего жителя Исмаилъ-Аги, рѣшеніемъ заключено возвратить ему дочь его Кизи-хануму, которая въ настоящее время находится на сохраненіе въ домѣ Карсскаго муфтія. Снабженный нужными бумагами, Исмаилъ-Ага отправляется сегодня въ Карсъ, для взятія дочери своей и слѣдованія съ нею на родину.

Предвидя, что вопросъ о высылкѣ въ наши предѣлы бѣжавшаго въ Турцію жителя Казахскаго участка, сел. Карапапахъ, Дели-Аги-Али-оглы, состоящаго уже четыре года въ Турецкой службѣ, притомъ, имѣющаго чинъ офицерскій и медаль, встрѣтитъ здѣсь большое затрудненіе и не иначе рѣшится, какъ въ Константинополѣ, поэтому всепочтительнѣйше честь имѣю предложить в. пр. благоволить доставить мнѣ положительныя свѣдѣнія о семъ бѣглецѣ и о его преступленіяхъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 85).

498. *Рапортъ Россійскаго консула въ Эрзерумѣ, с. с. Жаба, управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Делли, отъ 15-го сентября 1858 года, № 304.*

В. пр., отношеніемъ отъ 16-го августа, за № 1316, по случаю ограбленія подполк. козачьей артиллеріи Кульгачева, въ проѣздъ его изъ Тифлиса въ Александраполь, въ ночь съ 12-го на 13-е число іюля, въ Казахскомъ участкѣ, шайкою разбойниковъ изъ 20-ти чел. подъ предводительствомъ нашего бѣглеца Дели-Аги, предписуете, чтобы я вошелъ съ новыми и настоятельными требованіями, какъ къ главнокомандующему Анатолійскою арміею, такъ и къ Эрзерумскому главному начальству, о немедленной выдачѣ означеннаго бѣглеца и разбойника, для препровожденія его подъ строгимъ карауломъ къ Александрапольскому коменданту.

Жалоба подполк. Кульгачева, извѣстная мнѣ до полученія вышеупомянутаго отношенія, была передана мною лично въ большой Эрзерумскій меджлисъ, и она упоминается въ мазбатѣ, какъ равно и въ моемъ рапортѣ къ посланнику при Оттоманской Портѣ, отъ 12-го текущаго мѣсяца, № 292, копію съ которой я имѣлъ честь представить къ в. пр. при моемъ отношеніи, отъ сегодняшняго числа, за № 303.

Коль скоро получу ожидаемое направленіе отъ Императорской Миссіи въ Константинополѣ, относительно преступника Дели-Аги, я вмѣню себѣ долгомъ увѣдомить немедленно Дипломатическую Канцелярію, для доклада е. с. князю-намѣстнику о мѣрахъ, какія будутъ признаны удобными.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 85).

499. *Рапортъ Россійскаго консула въ Эрзерумѣ, с. с. Жаба, управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Делли, отъ 2-го октября 1858 года, № 332.*

Въ прибавленіе къ моему отношенію, отъ 15-го сентября, за № 303, поспѣшаю препроводить при семъ къ в. пр. копію съ такрира Эрзерумскаго валія Арифъ-паши, отъ 4-го реби-уль-эввель 1275 года гиджры, коимъ сей сановникъ, вслѣдствіе полученнаго отзыва, отъ мушира Анатолійской арміи Керимъ-паши, сообщаетъ мнѣ, что преступникъ Дели-Ага-Али-оглы бѣжалъ, неизвѣстно куда, изъ Эрзингянской казармы, гдѣ онъ содержался подъ стражею.

Хотя вали и говоритъ въ своемъ такрирѣ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ для разысканія и поимки сего преступника въ Карсскомъ округѣ, гдѣ находится его семейство; но, зная нерадѣніе мутесарифа Такледъ-дина, мало имѣю надежды, чтобы онъ озаботился къ приведенію въ исполненіе предписанія валія, и ничего болѣе мнѣ не остается, какъ только сообщить о побѣгѣ Дели-Аги какъ в. пр., для принятія мѣръ предосторожности противъ новаго вторженія въ наши предѣлы сего разбойника, такъ и Императорской Миссіи въ Константинополѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 85).

500. *Докладъ управляющаго Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго д. с. с. Делли намѣстнику Кавказскому, отъ 3-го іюня 1859 года, № 766.*

Отъ агентовъ нашихъ въ Карсѣ и Трепизондѣ получено вчера достовѣрное свѣдѣніе, что 21-го мая въ 10 часовъ утра страшное землетрясеніе превратило въ развалины самую большую часть Эрзерума. Почти всѣ жители оставили городъ и живутъ въ па-

латкахъ на равнинѣ; улицы до такой степени изрыты и наполнены обломками, что съ трудомъ можно различить ихъ направленіе. Турецкій кварталъ пострадалъ всего болѣе; казарма, тюрьма и часть дома губернатора совершенно разрушились. До двухъ тысячъ домовъ и четыре мечети обратились въ развалины.—Консулъ нашъ г. с. с. Жаба вмѣстѣ съ семействомъ своимъ спасся отъ погибели. 23-го мая землетрясеніе еще продолжалось, хотя въ слабой степени.

Впослѣдствіе сего несчастнаго событія полагаютъ, что перенесеніе главной квартиры изъ Эрзингяна въ Эрзерумъ не состоится и что Турецкія войска, командуемыя муширомъ Керимъ-пашею, будутъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ ихъ расположенія.

О дальнѣйшихъ свѣдѣніяхъ, какія поступятъ впослѣдствіи, я не оставлю почтительнѣйше доложить в. с. своевременно.

501. *Докладъ управляющаго Дипломатическою Канцеляріею, д. с. с. Лелли, намѣстнику Кавказскому, отъ 15-го іюня 1859 года, № 829.*

Я уже имѣлъ честь почтительнѣйше донести в. с. о сильномъ землетрясеніи, происшедшемъ въ Эрзерумѣ.

Нынѣ получено первое донесеніе консула нашего въ назначенномъ городѣ, г. с. с. Жаба, объ этомъ происшествіи, имѣвшемъ самыя печальныя послѣдствія.

Онъ пишетъ, отъ 27-го мая, слѣдующее: 21-го мая въ 9 часовъ утра въ Эрзерумѣ послѣдовало весьма сильное землетрясеніе, отъ котораго городъ пришелъ въ совершенное разрушеніе и жертвою онаго сдѣлались цѣлыя семейства, такъ что подъ развалинами домовъ по настоящее число, какъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, откопано болѣе 400 мертвыхъ тѣлъ и болѣе 400 чел. состоитъ изувѣченныхъ, не включая въ это число временно-проживавшихъ въ городѣ, о которыхъ достовѣрнаго свѣдѣнія не имѣется.

Изъ числа Русско-подданныхъ, находившихся въ городѣ, одинъ задавленъ на смерть и одинъ, хотя былъ выкопанъ изъ-подъ развалинъ, но отъ испугу вскорѣ умеръ.

Въ день перваго землетрясенія какъ Эрзерумскій валій со всѣми присутственными мѣстами и гарнизономъ, такъ и консулы нашлись принужденными оставить свои жилища и расположиться лагеремъ внѣ города. Жители находятся въ самомъ жалкомъ положеніи: часть изъ нихъ живетъ лагеремъ за городомъ, а часть, за недостачею палатокъ и желая стеречь свое имущество, заваленное подъ землею, остается на улицахъ подъ открытымъ небомъ.

Ветхая крѣпость Эрзерумская, казармы, госпиталь, пороховыя складочныя мѣста и большая часть мечетей разрушились и подъ развалинами ихъ осталось много жертвъ.

Съ 21-го числа землетрясеніе продолжается, и хотя оно не такъ силью, но способствуетъ къ окончательному разрушенію зданій.

Консулъ Жаба присовокупляетъ, что начальникъ гарнизона Мамедъ-паша выказалъ самыя похвальныя чувства и человѣколюбіе, и по первому требованію его, г. Жабы, далъ сорокъ палатокъ для Русско-подданныхъ.

502. *Докладъ управляющаго Дипломатическою Канцеляріею, д. с. с. Лелли, намѣстнику Кавказскому, отъ 2-го іюля 1859 года, № 898.*

Въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ о печальныхъ послѣдствіяхъ бывшаго въ гор. Эрзерумѣ 21-го мая землетрясенія, консулъ нашъ въ означенномъ гор. г. с. с. Жаба, отъ 15-го іюня, доноситъ, что удары землетрясенія повторились 29-го числа того-же мѣсяца, такъ что городъ совсѣмъ опустѣлъ и въ ономъ остаются одни лишь нищіе.

Четыре тысячи домовъ разрушились, двѣ тысячи угрожаютъ паденіемъ, а остальные дома не могутъ быть обитаемы въ настоящее время; число жертвъ болѣе 1500 чел.

Консулъ Жаба, описывая потери, потерпѣнныя имъ при этомъ несчастномъ событіи, которое лишило его домашняго крова, всей почти библіотеки, заключавшей восточныя рукописи и медали, собранныя имъ въ теченіе тридцати лѣтъ, проситъ меня повергнуть это критическое его положеніе милостивому вниманію в. с.

503. *Отношеніе директора Деп-та Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго д. с. с. Витте въ Дипломатическую Канцелярію намѣстника Кавказскаго, отъ 31-го декабря 1859 года, № 5105.*

По докладу, за отсутствіемъ г. намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани присланнаго при отношеніи управляющаго Дипломатическою Канцеляріею, отъ 7-го ноября, за № 1578, прошенія 50-ти

семействъ бывшихъ жителей Эриванской губерніи, Сурмалинскаго участка, перешедшихъ во время послѣдней войны съ Турціею за-границу, о дозволеніи имъ возвратиться на прежнее свое жительство, съ предоставленіемъ имъ на 3 года льготы отъ платежа въ казну подати, е. с., согласно мнѣнію Эриванскаго военнаго губернатора и сего Деп-та, изволилъ приказать отказать въ этой просьбѣ по слѣдующей причинѣ: всѣ наши бѣглецы въ Турціи ведутъ тамъ жизнь безнравственную и плохо занимаются или вовсе не занимаются хозяйствомъ, иначе, несмотря на нѣкоторыя мѣстныя неудобства, они въ продолженіе болѣе 6-ти лѣтъ, пріобрѣли-бы осѣдлость, которая удерживала-бы ихъ отъ обратнаго перехода.

Приращеніе населенія мусульманскаго въ странѣ пограничной не должно быть въ разсчетахъ нашего правительства, особливо, когда это населеніе, смѣшавшись съ христіанскимъ и превосходя его числительностью и энергіею воли, не только во время опасности не удерживается имъ въ предѣлахъ долга, но напротивъ, угрожая ему безпрестанно, окончательно разслабляетъ его нравственныя силы и разстроиваетъ его матеріальное существованіе.

Наконецъ, земля въ Эриванской губерніи не въ изобиліи, а напротивъ, въ весьма не отдаленномъ времени окажется необходимость особыхъ мѣръ, дабы поставить землю съ населеніемъ въ надлежащую раціональную соразмѣрность.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2795, дѣло № 105).

504. *Отношеніе Тифлисскаго военнаго губернатора, ген.-м. Каптера, къ управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Лелли, отъ 20-го января 1860 года, № 568.*

Въ 1858 году бѣглецъ, житель Казахскаго участка, Дели-Ага-Али-Ага-оглы, похитивъ дочь жителя Казахскаго-же участка, сел. Камарлы, Исмаила-Ага-Юсуфъ-Ага-оглы, Кизи-хануму, увезъ ее въ Турцію. Впослѣдствіи, по представленію моему намѣстнику Кавказскому, отъ 11-го іюня 1858 года, № 780, сдѣлано было распоряженіе на счетъ возвращенія изъ Турціи дѣвицы Кизи-ханумы, которая и возвращена отцу ея.

Несмотря на это, разбойникъ Дели-Ага въ прошломъ году появился въ наши предѣлы и вновь похитилъ Кизи-хануму, да, кромѣ того, ограбилъ и домъ отца ея. Хотя были приняты всевозможныя мѣры къ поимкѣ этого разбойника, но всѣ усилія остались тщетными, ибо Дели-Ага скрывается отъ преслѣдованія то въ Персіи, то въ Турціи; настоящее-же мѣстопребываніе его неизвѣстно.

Нынѣ отецъ Кизи-ханумы, Исмаилъ-Ага-Юсуфъ-Ага-оглы, явясь въ присутствіе губернскаго правленія и изъявляя желаніе лично искать дочь свою въ Персіи и Турціи, проситъ снабдить его бумагами къ консуламъ нашимъ, находящимся въ Персіи и Азіятской Турціи, для оказанія ему содѣйствія къ отысканію и возвращенію ему дочери.

Вслѣдствіе сего, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. снабдить Исмаила-Ага-Юсуфъ-Ага-оглы необходимыми бумагами для объясненной выше надобности.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 85).

505. *Письмо Русскаго консула въ Трепизондѣ, Машнина къ управляющему Дипломатическою Канцеляріею, д. с. с. Лелли, отъ 24-го апрѣля 1860 года, № 158.*

Препровождая при семъ къ в. пр. записку мою о торговлѣ гор. Трепизонда за 1859 годъ, долгомъ считаю увѣдомить васъ, что транзитъ въ Персію, начатый по мысли е. с. г. намѣстника, уже сталъ направляться въ Тифлисъ. Здѣшнее консульство, съ своей стороны, старается направлять и пассажировъ и грузъ на этотъ путь.

Торговцы, какъ обыкновенно, съ недовѣрчивостью начинаютъ свои отправленія и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстій объ успѣхѣ первыхъ операцій.

Между-прочимъ, многіе изъ нихъ обращались ко мнѣ съ просьбою исходатайствовать у е. с. дозволеніе, чтобы за товары, направленные въ Кутаисъ, Тифлисъ и Персію, таможенныя формальности были соблюдаемы не въ Поти, а въ Марани, мѣстѣ выгрузки, дабы тѣмъ они могли избѣгнуть лишней перегрузки, всегда болѣе или менѣе сопряженной съ порчею товаровъ. Ходатайство принимаю смѣлость представить на высокое вниманіе е. с.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2839, дѣло № 193).

506. *Записка Русскаго консула въ Трепизондѣ Машнина о торговлѣ въ этомъ городѣ въ 1859 году.*

Въ прошломъ году въ здѣшній портъ пришло 177 пароходовъ и 884 парусныхъ судна, подъ флагами различныхъ державъ. Между пароходами большее число остается за Австрійцами (51), а между парусными судами за Турками (798). Привезено товару и монеты на 23,435,665 р., вывезено на 11,535,731 р. Общій итогъ всей торговли будетъ, слѣдовательно, 34,971,387 р. с. Если мы сравнимъ эти итоги съ итогами за 1858 годъ (по привозу 27,877,120 р., а по отпуску 8,373,644 р.), то увидимъ значительную разницу, кото-

рую можно объяснить только открытіемъ порта въ Поти и движеніемъ Персидскаго транзита на Грузію, потому что въ Манчестерѣ и Ливерпулѣ, двухъ главныхъ пунктахъ, откуда идутъ товары въ Персію, цѣны въ 1859 году стояли на 10% выше цѣнъ за 1858 годъ; такимъ образомъ, допустивъ даже, что требованія въ Персіи на означенные товары понизились на 10%, въ итогѣ мы должны были-бы имѣть ту-же цифру, что за 1858 годъ, тогда-какъ мы видимъ противное. Наше предположеніе относительно Поти оправдывается еще тѣмъ, что по отпуску итогъ Трепизондской торговли за 1859 годъ значительно болѣе итога за 1858 годъ, а именно, если мы обратимъ вниманіе на отпускные товары, то увидимъ, что большею частью это товары транзитные для Трепизонда, пришедшіе изъ Англіи и Франціи для Грузіи и Персіи и отправляемые изъ Трепизонда въ Поти. Кромѣ того, намъ положительно извѣстно, что въ 1859 году многіе товары для Персіи и Грузіи отправлены были изъ Константинополя не прежнимъ путемъ, чрезъ Трепизондъ, а черезъ Керчь, на Русскихъ пароходахъ. Этимъ и объясняется, что общій итогъ всей торговли Трепизондской за 1859 годъ въ 34,971,387 р. с. составляетъ незначительную разницу съ итогомъ въ 36,250,764 р. за 1858 годъ, когда наше пароходство еще было вновѣ, а портъ Поти не существовалъ.

Трепизондъ торговымъ своимъ значеніемъ обязанъ транзиту съ Персіею. Самъ городъ съ пашалыкомъ того-же имени производитъ очень незначительную торговлю. Поэтому всю торговлю Трепизондскаго порта мы раздѣляемъ на двѣ части, смотря по ея направленію: на торговлю съ Константинополемъ и на торговлю съ Россіей (преимущественно съ Кавказомъ). Къ портамъ Россіи мы относимъ также и портъ Батумъ, потому что до-сихъ-поръ этотъ портъ занимаетъ для насъ мѣсто Поти; большая часть операцій, долженствующихъ быть въ Поти, производится въ Батумѣ, гдѣ Русское Общество пароходства и торговли имѣетъ пристань, угольный складъ, товарные магазины и пароходы, для отвоза товаровъ въ Ріонъ, и потому еще, что большая часть товаровъ изъ тѣхъ, которые не идутъ въ Поти, предназначается не для Батума, а для Ахалцихскаго и Александрапольскаго уѣздовъ.

1) Торговля Трепизонда по направленію съ Константинополемъ.

Изъ Константинополя въ 1859 году пришло въ Трепизондъ 150 пароходовъ и 171 парусныхъ судовъ, въ 108,469 тоннъ. Товару привезено на 20,989,667 р., денегъ на 117,033 р., пассажировъ 16,614 чел.

По флагамъ было въ приходѣ:

Пароходовъ:	Австрійскихъ	51
»	Французскихъ	50
»	Турецкихъ	40
»	Англійскихъ	7
»	Египетскихъ	2
парусныхъ судовъ:	Турецкихъ	106
» »	Греческихъ	40
» «	Валахо-Молдавскихъ	9
» »	Австрійскихъ	7
» »	Англійскихъ	4
» »	Сардинскихъ	3
» »	Прусскихъ	1
» »	Русскихъ	1

Англія занимаетъ главное мѣсто въ привозной торговлѣ. Мануфактуръ привезено на 14,537,420 р. для Персіи и на 3,367,660 р. для Трепизондскаго пашалыка и Кавказа. Изъ нихъ 13,490 мѣстъ привезено было прямо изъ Англіи, на Англійскихъ пароходахъ, 29,718—на Австрійскихъ, изъ Константинополя, 17,466—на Французскихъ, 14,490 мѣстъ—на Турецкихъ и 1,500—на Египетскихъ, всего 76,644 мѣста; 4/5 этой торговли принадлежатъ Англіи, т. е. на 14,423,060 р. Ей-же принадлежитъ значительная часть сахара, котораго прислано въ прошломъ году на 240,900 р.; кофе, чаю, индиго и кошенили на 140,380 р.; сарачинскаго пшена на 14,000 р. с.; стали, олова, жести, толя на 38,392 р.; мѣди въ дѣлѣ на 38,233 р.; фаянсовой и фарфоровой посуды и зеркалъ на 3,258 р.; хлопчатой бумаги на 6,000 р.; пива на 20,664 р.; рому на 10,000 р., каменнаго угля на 54,250 р. с. Такимъ образомъ, на долю одной Англіи приходится почти 3/4 итога всей ввозной Трепизондской торговли, т. е около 15,000,000 р. с.

Такъ-какъ большая часть этого товара идетъ въ Персію, то обстоятельство это, при направленіи транзита на Грузію, ясно указываетъ на важность прямыхъ сообщеній Англіи съ Кавказомъ, и Русское Общество пароходства и торговли значительно-бы выиграло, если бы установило линію пароходныхъ сообщеній между Кавказомъ и Англіею. Съ одной стороны, для нашихъ пароходовъ нашелся-бы такимъ образомъ богатый грузъ на дальнее разстояніе, а съ другой—намъ скорѣе удалось-бы привлечь транзитъ на Грузію. Теперь Трепизондъ очень рѣдко посѣщается Англійскими пароходами, и всѣ товары перегружаются преимущественно въ Константинополѣ, на пароходы «Лойда», «Messageries Imperiales» и Турецкіе.

Франція имѣетъ прямыя еженедѣльныя сообщенія съ Трепизондомъ пароходами «Messageries Imperiales», но не всѣ Французскіе товары привозятся на этихъ пароходахъ. Между Константинополемъ и Марселью ходятъ еще пароходы «Compagnie Phocéenne», которая перегружаетъ привозимые ею товары на пароходы «Лойда». Франція выслала въ 1859 году въ Трепизондъ на 6,100 р. оружія; шелковыхъ и другихъ дорогихъ издѣлій на 255,000 р., платья на 21,000 р., сластей на 3,300 р., сундуковъ (Coffres-forts) на 3,000 р., сахару на 60,000 р., чаю, кофе, индиго и кошенили на 18,747 р.; мелочного, желѣзнаго и мѣднаго товару (quincaillerie et mercerie) на 63,500 р., часовъ, галантерейныхъ и ювелирныхъ издѣлій на 45,000 р., кружевъ на 3,000 р., мѣди въ дѣлѣ на 38,000 р., дубленыхъ кожъ на 19,500 р., посуды различной на 3,200 р., мебели на 3,525 р., пряностей и москательныхъ товаровъ на 10,000 р., стеарину на 5,000 р., бумаги на 2,800 р., шампанскаго и другого вина и ликеровъ на 14,914 р., прованскаго масла на 700 р. Итакъ, вся торговля Франціи выразится въ цифрахъ около 600,000 р., по привозу.

Остальныя затѣмъ страны: Бельгія, Германія, Швейцарія, Египетъ, Италія съ Мальтой, Голландія, Швеція и Архипелагъ ведутъ очень незначительную торговлю.

Такъ, *Бельгія* выслала:

Оружія	на	6,100	р. с.
Суконъ	»	88,000	» »
Сахару	»	60,000	» »
Кружевъ	»	12,255	» »
Германія и Швейцарія выслали:			
Мануфактуръ	на	1,800,000	» »
Бумажной пряжи	»	50,000	» »
Германія: Сукна	»	88,000	» »
Стали, олова, жести, толя.		9,500	» »
Сундуковъ (Coffres-forts) на		650	» »
Мелкихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій (quincaillerie et mercerie) на.		63,500	» »
Турція: Алеппскихъ издѣлій на		242,000	» »
Самсунскаго табаку	»	134,300	» »
Фруктовъ, лимоновъ, маслинъ на		18,500	» »
Сафьяна на		30,000	» »
Икры	»	800	» »
Кукурузы на		100,000	» »
Египетъ: очень незначительное количество сарачинскаго пшена и кукурузы на.		30,000	» »
Архипелагъ выслалъ: мыла на.		41,080	» »
Кукурузы на		80,000	» »
Швеція выслала желѣза въ прутьяхъ на		22,600	» »
Швейцарія—часовъ и галантерейныхъ и ювелирныхъ издѣлій на.		44,250	» »

Бельгія и *Германія* выслали стеколъ и стеклянной посуды на . . .	15,588	р. с.
Германія—мѣди въ дѣлѣ на	38,000	» »
Спичекъ зажигательныхъ на	25,509	» »
Посуды разной и зеркалъ »	3,000	» »
Мебели на	3,000	» »
Пряностей и москательныхъ товаровъ на.	10,000	» »
Свѣчей (восковыхъ и стеариновыхъ) на.	5,000	» »

Италія—соль для Черкесскаго края.

Отпускная торговля Трепизонда съ Константинополемъ и прилегающими портами значительно менѣе привозной; за то количество денегъ, вывозимыхъ отсюда, пополняетъ этотъ недостатокъ. На 150-ти пароходахъ и 84-хъ парусныхъ судахъ вывезено въ прошломъ году товаровъ на 5,155,478 р. и звонкой монеты (преимущественно Русскаго золота изъ Персіи) на 3,233,244 р.,—итого 8,388,722 р., пассажировъ 16,845 чел.

Персидскія произведенія составляютъ главную часть отпускной торговли Трепизонда. Шелку вывезено всего на 2,729,000 р., шелковыхъ frisons на 18,900 р., коконовъ на 41,200 р., сѣмянъ на 219,750 р.—изъ одной Персіи на 2,544,300 р. Персіи-же принадлежатъ шали (133,000 р.), ковры (53,000 р.), кальянный табакъ на 792,900 р., изюмъ на 23,490 р., шафранъ на 13,162 р., чернильный орѣхъ на 46,170 р., адрагантовая камедь на 2,360 р., оперментъ на 25,200 р. Такимъ образомъ, Персія выслала чрезъ Трепизондъ почти на $3^1/_2$ мил. р. своихъ произведеній. Черезъ Персію-же пришло большею частью и Русское золото, привозимое туда за Персидскіе товары съ Кавказа и отчасти изъ Россіи, и обмѣниваемое тамъ на Англійскія мануфактуры.

Въ отпускной торговлѣ Трепизонда участвуютъ еще произведенія Россіи и Трепизондскаго пашалыка съ внутренними губерніями. Россіи принадлежатъ: желѣзо для ковки, хлѣба изъ портовъ Азовскаго моря и Черкесіи, мука, икра, соленая рыба, шерсть въ дѣлѣ, воскъ, пальмовое дерево (изъ Абхазіи), шелкъ, воловьи и козьи шкуры, рога, Персидскій порошокъ, масло, мѣха, рыбій жиръ. Турція:—тифтикъ (23,450 р.), сало (25,200 р.), свѣжіе и сухіе плоды (19,800 р.), нитки, холстъ, невода и сѣти для рыбной ловли (137,375 р.), солонина (26,186 р.), орѣхи (73,792 р.), бобы (22,456 р.), яблоки (14,336 р.), картофель (4,668 р.), табакъ изъ Платаны (94,125 р.), кости (2,400 р.), мука (1,160 р.) и отчасти: шерсть (61,075 р.), воскъ (51,210 р.), кожи (128,010 р.), масло (2,850 р.) и піявки (3,625 р.).

Такая незначительность отпускной торговли Турціи (около 600,000 р.) должна быть приписана какъ малому народонаселенію Анатоліи, такъ и $12^0/_0$ пошлины, которую Турецкое правительство взимаетъ со всѣхъ произведеній собственной почвы.

Намъ остается здѣсь перечислить всѣ промежуточные порты, въ которые заходятъ пароходы, идя изъ Константинополя въ Трепизондъ и обратно.

1) *Енибoли* (всего на 1,500,000 р.) посѣщается только въ хорошую погоду всѣми пароходами. Главная статья вывоза—фрукты, привоза—мануфактуры; близкое положеніе этого мѣста къ Кастамули дало ему преимущество передъ Синопомъ.

2) *Синопъ*, отличный портъ, не имѣющій никакого значенія въ торговомъ отношеніи послѣ открытія Енибoли. Посѣщается всѣми пароходами, которые имѣютъ тутъ угольные магазины. Могъ-бы производить значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ, если-бы дороги изъ внутреннихъ провинцій были хороши; строевой лѣсъ находится въ самомъ санджакѣ въ изобиліи.

3) *Самсунъ*—посѣщается пароходами всѣхъ компаній. Торговля его по привозу простирается на 4 мил. слишкомъ р., по отпуску до $3^1/_2$ мил. Главныя статьи привоза: дерево для топлива, дерево для постройки, кофе, лимоны и апельсины, гвозди, конопля, издѣлія изъ хлопчатой бумаги, кожи, разная мѣдь, ромъ и водка, платья, желѣзо, жесть, льняныя и шелковыя нитки, хина, оливковое масло, вина и другіе напитки, разныя мануфактуры (слишкомъ 10,000 мѣстъ) орѣхи, бумага, сырыя кожи (peauf), трубки, мелкія издѣлія изъ мѣди и желѣза (quincaillerie) мыло, сахаръ, соль, табакъ, тумбеки, Турецкія вина и другіе товары. Вывозныя статьи суть: трутъ, бамія, пшеница, маисъ, перловая крупа, дерево для топлива, дерево для постройки, деревянныя издѣлія, конопля, древесный уголь, лошади, коконы (слишкомъ 1,000 мѣстъ), клей, мѣдь въ полосахъ, платья, мука, мѣха, фрукты, камедь; конопляное и льняное сѣмя (graine jaune), сѣмена шелковичныя, тифтики, мѣстныя мануфактуры, сафьянъ, черешневое сѣмя, орѣхи, кость, кожи сырыя, свинецъ, чечевица, пьявки, соль, шелкъ, табакъ (40,000 мѣстъ), пастурма (копченая говядина) и мясо вообще.

4) *Унія* изрѣдка посѣщается Турецкими пароходами; ведетъ торговлю преимущественно съ Керчью; безопасный портъ.

5) *Орду* посѣщается Австрійскими пароходами еженедѣльно, съ которыми жители Орду заключили условіе давать имъ фрахта въ годъ на 300,000 піастровъ, т. е. отъ 15,000 до 16,000 р., съ тѣмъ, чтобы пароходы заходили только въ этотъ портъ. Торговля очень незначительна; главныя статьи привоза—мануфакторы; статьи отпуска—бобы, грецкіе орѣхи, воскъ и великолѣпный камень, въ родѣ мрамора.

6) *Керасундъ* посѣщается Турецкими и Французскими пароходами; для торговля его опредѣляется въ 1 мил. р. Главная статья отпуска—орѣхи. Въ прошломъ году сборъ ихъ былъ не совсѣмъ удаченъ. Ихъ назначеніе: Россія, Англія, Константинополь, Дунай, Смирна и Самсунъ. Затѣмъ слѣдуютъ: грецкій орѣхъ, бобы, сырыя кожи и разныя издѣлія изъ дерева, преимущественно доски. Въ Керасундъ ежегодно приходятъ отъ 100 до 150-ти судовъ, большею частью изъ Россіи и съ Дуная.

2) О торговлѣ Трепизонда съ Россіей и Батумомъ.

Въ прошломъ году пришло сюда 27 пароходовъ общества, 38,190 тоннъ *), 22 парусныхъ судна подъ Русскимъ флагомъ **) и 583— подъ Турецкимъ флагомъ, большею частью баркасы.

Кромѣ того, въ Россію отправились съ балластомъ: 4 брига Австрійскіе, 2 брига Англійскіе, 3 Сардинскіе, 1 Прусскій, 1 Валахо-Молдавскій и 18 Греческихъ судовъ, бриговъ и баркасовъ.

Первый торговый портъ, лежащій на дорогѣ Крымско-Кавказскихъ нашихъ пароходовъ, Батумъ, принадлежитъ Турціи, но, по цѣли своихъ торговыхъ операцій, онъ долженъ быть отнесенъ къ системѣ Кавказскихъ портовъ. Въ 1858 году, когда Русское Общество пароходства и торговли открыло Трепизондскую линію, Батумъ первоначально не входилъ въ систему нашихъ пароходныхъ сообщеній. Но вскорѣ Общество поняло всю будущую важность Батума, включило его въ Кавказскую линію, завело тамъ угольный складъ, выстроило пристань и складочные для товаровъ магазины. До появленія нашихъ пароходовъ торговля Батума была ничтожная и портъ этотъ служилъ только убѣжищемъ отъ непогоды Турецкимъ судамъ, шедшимъ въ Редутъ-кале или оттуда въ Трепизондъ, съ открытіемъ-же линіи пароходныхъ сообщеній черезъ Батумъ, торговля его приняла большіе размѣры. На нашихъ пароходахъ отвезено туда товару на 509,380 р. и денегъ на 2,550 р.; привезено оттуда на 85,379 р. товару и 1,730 р. 25 к. деньгами. Если присоединимъ къ этому грузъ 109-ти Турецкихъ барокъ, считая грузъ каждой барки, по принятому здѣсь обычаю, въ 2,500 р. въ-конецъ, а именно—545,000 р., то, въ общей сложности, торговля Батума съ Трепизондомъ обозначится цифрами—1,143,039 р. 25 к. Для столь недолгаго времени цифра эта очень значительна и указываетъ на будущее значеніе Батума. Обладая, хотя и небольшимъ, но безопаснымъ и столь удобнымъ портомъ, что пароходы наши подходятъ къ самой пристани, лежа на пути Персидскаго транзита, который шелъ

*) „Эльборусъ“—8, „Паллада“—5, „Великій кн. Константинъ“—4, „Юнона“—1, „Церера“—3, „Владиміръ“—1, „Колхида“—3, „Императоръ Александръ II“—1, и „Пиладъ“—1 (послѣдній несрочнымъ рейсомъ).

**) Изъ Русскихъ судовъ одно только пришло не изъ Россіи, съ каменнымъ углемъ; оно отправилось отсюда въ Одессу съ балластомъ.

на Трепизондъ только потому, что окрестности Батума не спокойны, при будущемъ направленіи транзита чрезъ Кавказъ, Батумъ вскорѣ займетъ мѣсто Трепизонда, тѣмъ болѣе, что устройство порта въ Поти (если только оно возможно) потребуетъ большихъ капиталовъ и много времени; а до тѣхъ поръ Батумъ будетъ отвлекать съ успѣхомъ нашъ Кавказскій транзитъ, если только Турецкое правительство рѣшится окончательно успокоить Аджары. Если-бы Батумъ былъ пріобрѣтенъ Россіей—или обмѣномъ, или покупкой, то пріобрѣтеніе это было-бы очень важно въ торговомъ и чисто-экономическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что для Турціи портъ этотъ не имѣетъ никакого значенія. Все народонаселеніе Лазистанскаго пашалыка простирается только до 67,801 д. муж. пола, доходовъ съ небольшимъ 113,000 р. (1,933,379 піастровъ). Издержки превышаютъ доходы.

На Русскихъ пароходахъ вывезено въ Батумъ (большею частью для Россіи, преимущественно для Александрапольскаго и Ахалцихскаго уѣздовъ) мануфактуръ на 456,665 р., сахару на 13,120 р., табаку на 7,725 р., рому на 4,033 р., военнаго платья для Батумскаго гарнизона на 5,900 р., оливковаго масла (52 мѣста) на 1,924 р., полосоваго желѣза (392 полосы) на 2,352 р., мѣди въ дѣлѣ (11 мѣстъ) на 1,100 р., кошенили (6 мѣстъ) на 2,250 р., хлопка (45 мѣстъ) на 1,075 р. и разнаго другого товара.—Привезено оттуда на пароходахъ: (87 мѣстъ) шелковичныхъ сѣмянъ на 65,250 р. и шелку (27 мѣстъ) на 10,125 р. (произведенія Грузіи), и мѣстныхъ произведеній: масла на 3,086 р., воску на 2,350 р., лисьихъ шкуръ на 1,200 р. и разныхъ другихъ товаровъ.

Если сравнимъ привозъ и вывозъ товаровъ на нашихъ пароходахъ, цѣною въ 598,382 р., съ привозомъ и вывозомъ на Турецкихъ баркахъ цѣною въ 545,000 р., то увидимъ, что послѣднія съ успѣхомъ дѣлаютъ конкуренцію Русскимъ пароходамъ; причина тому заключается, преимущественно, въ томъ, что Русскіе пароходы приходятъ каждые 15 дней, а товары изъ Константинополя подвозятся 3 и 4 раза въ недѣлю, такъ купцамъ сподручнѣе отправлять ихъ на баркѣ, ѣдущей отсюда въ хорошую погоду день или два въ Батумъ, чѣмъ дожидаться (иногда 12 дней) нашего парохода.

Поти и Редутъ-кале. Съ открытіемъ Поти, Редутъ-кале сталъ упадать и въ настоящее время мѣсто это потеряло всякое торговое значеніе; поэтому мы его и присоединили къ Поти. Въ прошломъ году отправлено въ Поти и Редутъ-кале товаровъ на Русскихъ пароходахъ на сумму 494,523 р. и денегъ 7,212 р. 57 к.; привезено оттуда товару на 402,166 р. и денегъ на 14,386 р. 68 к. Кромѣ того, въ Поти отправились: 1 Русская фелюга и 4 Турецкихъ баркаса; а въ Редутъ-кале 3 Русскихъ судна, 4 Русскихъ баркаса и 127 Турецкихъ баркасовъ. Грузъ этихъ парусныхъ судовъ можно опредѣлить въ 695,000 р. оба конца: такимъ образомъ, всѣ обороты Поти и Редутъ-кале съ Трепизондомъ обозначаются цифрою въ 1,612,288 р. 25 к. Главныя статьи отпускной торговли Трепизонда для Поти и Редутъ-кале суть: мануфактуры, коихъ отправлено на 700 т. слишкомъ р.; табакъ на 45,000 р., лимоны и апельсины на 15,000 р., кошениль на 12,000 р., мелкихъ издѣлій изъ мѣди и желѣза (quincail'erie) на 30,000 р., и проч. Привозные товары: Грузинскій шелкъ на 246,000 р., коконы на 40,000 р., шелковичныя сѣмена на 125,000 р., frisons de soie на 500 р.; шерсть на 4,000 р., буковое и орѣховое дерево и разные другіе товары.

Поти, какъ мы уже сказали, не имѣетъ никакого порта и Батумъ пока занимаетъ его мѣсто. Значеніемъ своимъ Поти обязанъ тому-же обстоятельству, какъ и Трепизондъ, т. е. тѣмъ, что лежитъ на дорогѣ въ Тифлисъ,—дорогѣ будущаго транзита въ Персію. Нѣтъ сомнѣнія, что привлеченіе этого транзита на Грузію тѣсно связано съ благосостояніемъ всего Закавказскаго края. Стоитъ только вспомнить, что, когда транзитъ шелъ на Редутъ-кале, т. е. до 1831 года, въ Трепизондъ привозилось только 7,300 мѣстъ; въ прошломъ-же году ихъ привезено 135,294, а вывезено 97,739 мѣстъ. Около 140,000 катеровъ и лошадей занято перевозкою этого товара отъ Трепизонда до Персидской границы. Путь совершается туда и обратно около 40 дней; положивъ на каждую лошадь издержекъ по 10-ти піаст. въ день, мы получимъ сумму въ 56,000,000 піастровъ, или отъ $2^1/_2$ до 3 мил. р., получаемыхъ Турціей отъ перевозки этого товара. Такая значительная прибыль должна была-бы, повидимому, заставить Турцію употребить всѣ свои усилія, чтобы удержать за собою транзитъ въ настоящее время. Мы видимъ совершенно противное: правительство рѣшительно ничего не сдѣлало для этого пути. Правда, дорога отъ Трепизонда въ Эрзерумъ отчасти исправлена, но это исправленіе сдѣлано только по прихоти Трепизондскаго ген.-губернатора, и сдѣлано такъ дурно, что не угрожаетъ намъ своей конкуренціей; уничтоженіе карантиновъ на границѣ, если оно только дѣйствительно, мѣра, конечно, хорошая, которою Турецкое правительство обязано ходатайству новаго Персидскаго министра въ Константинополѣ Мирзы-Гуссейнъ-хана; но эта мѣра одна не удержитъ транзита за Турціей при тѣхъ гарантіяхъ, которыя предоставляютъ ему г. намѣстникъ Кавказскій и Русское Общество пароходства и торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что, лишь только будутъ окончательно исправлены дороги въ Грузіи и уничтожены нѣкоторыя стѣснительныя формальности таможенныя, то транзитъ пойдетъ на Грузію, особенно если, какъ мы сказали, Общество соединитъ Кавказъ съ Англіей и Марселью прямыми сообщеніями. При нынѣшнемъ развитіи пароходства и чрезвычайно низкихъ фрахтахъ Общество можетъ выиграть только на продолжительныхъ линіяхъ, какъ, напр., Англійская и Марсельская. Вездѣ въ другомъ мѣстѣ оно встрѣтитъ сильную конкуренцію; тогда-какъ, взявъ тѣ линіи, оно удержало-бы за собой грузъ въ Персію и обратно и дало тѣмъ желаемое направленіе, т. е. чрезъ Грузію.

Сухумъ-кале. Въ случаѣ, если-бы портъ въ Поти не устроился, то, конечно, Сухумъ обратитъ на себя часть транзита, какъ хорошій и ближайшій портъ. Въ прошломъ году въ Сухумъ на нашихъ пароходахъ вывезено товару на 18,787 р. с. и денегъ на 8,828 р.; привезено на 7,730 р. товару и денегъ на 10,206 р.—Присоединимъ къ этому грузъ 58-ми Турецкихъ и 4-хъ Русскихъ барокъ и судовъ на 310,000 р., мы получимъ въ итогѣ всѣхъ оборотовъ Сухума съ Трепизондомъ 355,551 р. Главные вывозные товары въ Сухумъ были: табакъ, мануфактуры, мука, сахаръ, вино, портеръ и другіе напитки. Привозные изъ Сухума: воскъ, кожи, кукуруза, спиртъ, буковое и орѣховое дерево, шумакъ и другіе. Подъ словомъ «шумакъ» разумѣется листъ одного дерева, растущаго въ Италіи и Абхазіи и употребляемаго на окраску матерій и кожъ. Требованіе на него въ Англіи превышаетъ 70,000 мѣшковъ. Вообще всѣ произведенія Абхазіи, буковое и орѣховое дерево, маисъ и другія идутъ преимущественно въ Ливерпуль. Въ прошломъ году коммерческій домъ Номико Коржанени и К⁰ отправилъ туда нѣсколько судовъ съ полнымъ грузомъ. При учрежденіи линій пароходныхъ сообщеній отъ Ливерпуля на Кавказъ, Сухумъ могъ-бы всегда дать довольно хорошій грузъ на обратный рейсъ, и такимъ образомъ торговля Абхазіи приняла-бы бо́льшіе размѣры и дѣлалась-бы правильнѣе, чѣмъ теперь.

Новороссійскъ. Въ Новороссійскъ отправлено на пароходахъ въ прошломъ году товаровъ на 108,809 р., привезено оттуда на 3,344 р. и денегъ 691 р. $82^1/_2$ к. Грузъ 8-ми Турецкихъ барокъ 40,000. Главныя статьи вывозныхъ товаровъ: мануфактуры (около 100,000), чай, табакъ, сахаръ, вино, quincaillerie, ромъ (около 2,000), привозные товары: кожи и воскъ.

Керчь и Азовское море. На нашихъ пароходахъ отправлено въ Керчь на 1,669 р., привезено оттуда товару на 8,203 р. Судовъ Турецкихъ отошло съ грузомъ: въ Ростовъ 27 барокъ, въ Таганрогъ 117, Керчь 7 и въ Керчь—Русскихъ-же 4. Грузъ ихъ опредѣлится въ 775,000 р. Мелководіе Азовскаго моря, высокіе фрахты на такія произведенія, какъ, напр., табакъ и мука и перегрузка въ Керчи суть главныя причины, что купцы предпочитаютъ барки нашимъ пароходамъ.

Ѳеодосія, Евпаторія и Одесса. Вывезено на нашихъ пароходахъ въ означенные порты на 15,261 р. Привезено на 10,886 (въ томъ числѣ денегъ 8,827 р. 20 к.). Кромѣ того, отошли въ Одес-

су и Азовское море съ баластомъ бриги: 2 Англійскихъ, 2 Сардинскихъ, 1 Валахскій, 4 Австрійскихъ, 2 Русскихъ, 1 Персидскій, 5 Греческихъ и 13 Греческихъ баркасовъ.

Въ Анапу и къ Черкесскому берегу отошло 193 Турецкихъ баркасовъ съ контрабандою. Итогъ оборотовъ Черкесіи съ Трепизондомъ полагается около 1,000,000 р. Онъ значительно уменьшился при нынѣшнемъ успокоеніи края и эмиграціи его жителей въ Турцію. Привозъ невольниковъ былъ особенно незначителенъ сравнительно съ прошлыми годами, и цѣны на нихъ сильно поднялись. Теперь красивая Черкешенка цѣнится даже въ Трепизондѣ въ 2,000 и 3,000 р. Въ Анапу Русскихъ судовъ отошло 2. При семъ слѣдуетъ общая таблица привоза и вывоза товаровъ и движенія судовъ въ Трепизондскомъ портѣ за 1859 годъ. Цифры въ этой таблицѣ только приблизительныя, какъ и во всей статьѣ, за неимѣніемъ болѣе вѣрныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, онѣ скорѣе уменьшены, чѣмъ увеличены.

Торговля въ Трепизондѣ за 1859 годъ.

Привозъ.

Флаги:		Пассажиры.	Монета.	Число мѣстъ.	Цѣнность товара.
Австрійск. парох.	51	5,963	27,551	43,050	8,389,143 р.
„ судовъ	7	—	—	—	26,060 „
Француз. парох. .	50	4,061	89,482	33,490	4,839,278 „
Турецкихъ парох.	40	5,280	—	31,695	3,680,436 „
„ судовъ	106	—	—	—	302,057 „
Англійск. парох.	7	194	—	24,849	3,163,129 „
„ судовъ	4	—	—	—	17,905 „
Египетск. парох.	2	216	—	2,210	381,350 „
Греческ. судовъ. .	40	—	—	—	123,974 „
Валахо-Молд. суд.	9	—	—	—	41,125 „
Сардинск. судовъ.	3	—	—	—	19,000 „
Прусск. судовъ. .	1	—	—	—	3,910 „
Русское судно. .	1	—	—	—	2,300 „
Пар. 150. Суд. .	171	16,614	117,033	135,254	20,989,667 р.
Русскихъ парох.	27	2,728	37,575	—	5 8,880 „ 80 к.
„ судовъ.	21	—	—	—	52,500 „ — „
Турецкихъ судовъ.	692	—	—	—	1,730,000 „ — „
Пароход. 27, суд. 713		2,728	37,575	—	2,291,380 р. 80 к.

Общій итогъ.

		Пассажир.	Монета.	Цѣнность товара.
Пароходовъ . . .	177	19,342	154,607 р. 95 к.	23,281,047 р. 80 к.
Паруси. судовъ.	884			

Вывозъ.

Австрійск. парох.	51	6,000	1,986,870	22,877	1,996,128 р.
„ судовъ	3	—	—	—	5,838 „
Француз. парох. .	50	4,879	619,580	39,189	2,096,682 „
Турецкихъ парох.	40	4,670	531,750	17,664	706,802 „
„ судовъ	49	—	—	—	95,750 „
Англійск. парох.	7	924	96,044	15,421	125,205 „
„ судовъ	2	—	—	—	14,112 „
Египетск. парох.	2	372	—	2,588	115,458 „
Греческ. судовъ. .	40	—	—	—	—
Валахо-Молд. суд.	8	—	—	—	—
Пар. 150. Судовъ	84	16,845	3,233,244	97,739	5,155,478 р.
Русскихъ парох.	27	2,489	18,580	—	1,348,429 „
„ судовъ	22	—	—	—	50,000 „
Турецкихъ судовъ	692	—	—	—	1,730,000 „
Пароход. 27, суд. 714		2,489	18,580 р. 57 к.	—	3,128,429 р.

Общій итогъ.

		Пассажир.	Монета.	Цѣнность товара.
Пароходовъ . .	177	19,334	3,251,824 р. 57 к.	8,283,907 р.
Парус. судовъ.	798			

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2839, дѣло № 193).

507. *Циркулярное предписаніе кн. Лобанова-Ростовскаго консульствамъ на Востокѣ, 1860 года.*

Въ отношеніяхъ моихъ, отъ 2-го іюня и отъ 8-го іюля сего года, за №№ 592 и 700, я сообщилъ вамъ правила, которыми вы имѣете руководиться въ отношеніи къ Татарамъ Крымскимъ и Кавказскимъ, переселившимся въ Турецкія владѣнія.

Въ числѣ мусульманъ, оставившихъ въ послѣднее время наши предѣлы, находится значительная доля Кавказскихъ уроженцевъ, принадлежащихъ къ различнымъ горскимъ племенамъ, какъ покорившимся, такъ и непокорнымъ. Особенное положеніе нашихъ владѣній на Кавказѣ предписываетъ соблюденіе относительно тамошнихъ выходцевъ еще большихъ предосторожностей, чѣмъ тѣ, которыя указаны вамъ касательно переселенцевъ Татаръ.

Приглашаю васъ, м. г., съ этою цѣлью во всей точности руководиться слѣдующими опредѣленіями. Безусловно отказывать въ помѣтѣ паспортовъ:

1) уроженцамъ Кавказскаго края, перешедшимъ въ Турецкое подданство и желающимъ возвратиться въ отечество, чтобы стать снова Русскими подданными;

2) отлучившимся изъ отечества безъ увольнительныхъ видовъ отъ мѣстныхъ начальствъ нашихъ;

3) горцамъ, принадлежащимъ къ непокорнымъ племенамъ: Шапсуговъ, Убыховъ, Джигетовъ и къ обществамъ Ахчипсхоу и Аибга.

До полученія разрѣшенія отъ Кавказскаго начальства или отъ Императорской Миссіи, съ которыми вы имѣете сноситься о каждомъ отдѣльномъ случаѣ, отсрочивать помѣту паспортовъ:

1) тѣхъ изъ горскихъ уроженцевъ, которые предъявятъ непросроченные еще Русскіе паспорты, и окончательное переселеніе которыхъ въ Турцію не было-бы положительно дознано;

2) равномѣрно отсрочивать до полученія разрѣшенія помѣту Турецкихъ паспортовъ, предъявляемыхъ горскими уроженцами Кавказа или людьми, которыхъ консульство будетъ имѣть основаніе считать тамошними выходцами.

На вопросы, могущіе возникнуть по этому послѣднему случаю со стороны Турецкихъ властей, вы объясните, что необходимость строжайшаго надзора за горцами покорныхъ и непокорныхъ племенъ заставляетъ васъ удостовѣриться предварительно, черезъ посредство мѣстныхъ властей нашихъ, въ безвредности предъявителей паспортовъ для спокойствія нашихъ владѣній.

Прошу васъ, м. г., увѣдомить меня о полученіи вами настоящаго предписанія, точнаго исполненія коего Миссія ожидаетъ отъ ввѣреннаго вамъ консульства.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2996, дѣло № 31—438).

508. *Донесеніе Эрзерумскаго консула, с. с. Жаба Россійскому чрезвычайному посланнику въ Константинополѣ, отъ 14-го сентября 1861 года, № 311.*

Имѣя честь приложить при семъ 4 таблицы привоза, вывоза и провоза товаровъ чрезъ Эрзерумъ за 1859 и 1860 годы, равно какъ и указаніе дорогъ, сходящихся въ этомъ пунктѣ, осмѣливаюсь сказать нѣсколько словъ объ Эрзерумѣ въ его торговомъ отношеніи.

Эрзерумъ есть городъ торговый, но не промышленный: здѣсь нѣтъ ни заводовъ, ни фабрикъ, нѣтъ садовъ и лѣсовъ и почва не производитъ почти ничего; есть только поля, засѣваемыя рожью и пшеницею и то въ недостаточномъ для прокормленія жителей количествѣ; на поляхъ пасутся стада овецъ и коровъ; около Эрзерума разведены немногіе огороды сѣверныхъ овощей, корпорація эснафа самымъ грубымъ образомъ едва удовлетворяетъ вполнѣ ограниченнымъ потребностямъ здѣшнихъ жителей. За то въ городѣ есть 25 хановъ (каравансараевъ), постоянно наполненныхъ товарами, привозимыми, какъ для мѣстнаго употребленія, такъ и для продажи въ другіе города, или-же временно остающимися тутъ, выжидая требованія и заказовъ на нихъ изъ Константинополя и вообще изъ Европы. Вслѣдствіе этого обращеніе денегъ здѣсь болѣе замѣтно, нежели въ другихъ мѣстахъ, и банкротства о сю пору весьма рѣдки, хотя банкротства въ Европѣ (Константинополѣ) и всеобщій застой въ торговлѣ въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ отозвались здѣсь. Главная торговля Эрзерума идетъ съ Персіею; она почти единственно привозитъ сюда для продажи или для склада въ депо свои шали, шелкъ и шелковыя произведенія, а равно и ковры. Отсюда и почти единственно только чрезъ Эрзерумъ идутъ въ Тавризъ мануфактурныя и колоніальныя произведенія и разный мелкій товаръ.

Моремъ, чрезъ Багдадъ, изъ Персіи вывозится едва-ли не одна только краска „чивитъ“. За неимѣніемъ другихъ болѣе удобныхъ путей сообщенія Эрзерумъ снабжаетъ также и Закавказскій край тѣми-же самыми товарами, которые доставляются сюда изъ Константинополя. Взамѣнъ-же ихъ, но въ несравненно меньшей пропорціи, изъ Грузіи привозятся сюда частію для мѣстнаго употребленія, частію-же для продажи во внутрь Азіи шкуры и рогатый скотъ. Привозъ сюда изъ Багдада, Мосула, Дамаска, Алеппо, Діарбекира, Харпута, Муша и Трепизонда ограничивается по преимуществу финиками, іеменскимъ кофе, шелковыми товарами, хлопчатою бумагою, пшеницею, виномъ, свѣжими плодами, табакомъ и оливковымъ масломъ и расходится или въ самомъ Эрзерумѣ и его окрестностяхъ или вывозится въ самомъ ничтожномъ количествѣ; только одни куньи и лисьи мѣха поддерживаютъ и оживляютъ до нѣкоторой степени торговлю. Карсскій санджакъ доставляетъ сюда строительный лѣсъ и топливо; послѣднее съ успѣхомъ и чрезвычайною экономіею можетъ замѣниться каменнымъ углемъ, котораго значительныя копи найдены и разработываются дѣятельностію нынѣшняго ген.-губернатора Хайреддинъ-паши въ окрестностяхъ Ольты въ Чилдырскомъ округѣ. Товары привозятся караванами на ослахъ, мулахъ, лошадяхъ и верблюдахъ—по дорогамъ, образовавшимся временемъ и объ устройствѣ которыхъ правительство никогда не заботилось; по преимуществу почти по всѣмъ направленіямъ ихъ существуетъ 2 и болѣе—зимніе и лѣтніе пути. Переходы затруднительны и дѣлаются чрезвычайно медленно, отъ 5—9 часовъ въ сутки.

Едва-ли можно сомнѣваться, что съ расчищеніемъ русла р. Ріона, устройствомъ дороги въ Поти и гавани сего послѣдняго города, а равно и съ развитіемъ пароходнаго сообщенія съ Константинополемъ,—торговыя сношенія Персіи съ Эрзерумомъ должны будутъ измѣниться къ выгодѣ Закавказскаго края; а съ этимъ измѣненіемъ главный источникъ прихода денегъ въ Эрзерумѣ мало-по-малу начнетъ изсякать; недостатокъ средствъ, конечно, значительно прекратитъ привозъ сюда изъ разныхъ мѣстностей необходимаго для существованія края, и Эрзерумъ, считающійся въ Анатоліи первымъ послѣ Смирны торговымъ городомъ, можетъ быть, въ необходимости будетъ уступить свое торговое значеніе другому городу.

Привозъ изъ Россіи въ Эрзерумъ въ теченіе 1859 и 1860 годовъ.

№	Названіе предметовъ привоза.	Откуда привезены.	На какую сумму. въ 1859 году.	На какую сумму. въ 1860 году.	Мѣсто потребленія или куда вывезены.
1	Воловьи шкуры	Украйны, Дербента, Кубы, Шемахи, Баку	10,500	12,000	Частію въ Эрзерумѣ; вывозится въ Константинополь и Европу.
2	Буйволовыя шкуры	Кахетіи, Карабаха, Ганджи (Елисаветополя) и Тифлиса.	90,000	104,000	Частію въ Эрзерумѣ, идетъ въ Константинополь, въ Харпутъ, Діарбекиръ, Мосулъ и вообще во весь Арабистанъ.
3	Мѣха барсовые.	Карабага, Нахичевани, Эривани и др.м.	4,000	2,500	По большей части въ Константинополь.
4	Мѣха лисьи.	Сибири			Европу.
5	Шелкъ сырецъ не выдѣланный.	Дагестана (Нухи и Шемахи), Карабага, Кахетіи и Имеретіи	15,000	16,000	Эрзерумѣ и въ окрестностяхъ.
6	Шелкъ выдѣланный.				
7	Желѣзныя издѣлія.	Нижняго. Новгорода	8,000	7,000	
8	Московскій тикъ.	Московской губерніи	1,000	500	
9	Мѣдь и мѣдныя издѣлія.	Макарьевской ярмарки	2,000	2,000	

10	Шерсть.	Грузіи.	7,000	8,000	Смирна и Константинополь.
11	Галуны и полугалуны.	Грузіи, гдѣ работаютъ въ деревняхъ дѣвицы и женщины . .	8,000	7,000	Эрзерумъ.
12	Рогатый скотъ.	Со всего Закавказскаго края . . .	32,000	28,000	Въ окрестностяхъ Эрзерума и Кайсаріе.
13	Лошади.	Ставропольской губ., Моздока и очень немного изъ Карабага			Эрзерумъ.
14	Верблюды.	Астрахани и Эривани			Кайсаріе.
15	Разныя серебряныя издѣлія.	Макарьевской ярмарки.	3,000	3,000	Эрзерумъ.
16	Желѣзо.	Одессы и Таганрога (черезъ Трапезондъ).	32,000	40,000	
17	Сарацинское Эриванское пшено.	Эривани и Нахичевани.	12,000	15,000	Эрзерумъ и его окрестности.
18	Эрикъ, бѣлый кишмишъ и черный изюмъ.		4,000	4,000	
19	Хлопчатая бумага.		2,500	2,000	
20	Эриванскіе бараны.		15,000	12,000	
21	Верблюжьи шерстяныя сукна.	Макарьевской ярмарки.	5,00	5,00	Эрзерумъ и Лазистанъ.
22	Кукуруза (семенемъ)	Ахалцихскаго уѣзда.	5,000	3,000	Лазистанъ.

Вывозъ изъ Эрзерума въ Россію въ теченіе 1859 и 1860 годовъ.

№	Названіе предметовъ вывоза.	Откуда привезены въ Эрзерумъ.	На какую сумму. въ 1859 году.	На какую сумму. въ 1860 году.	Въ какія мѣста Россіи отправлены.
1	Мѣхъ куній и лисій.	Эрзерума, Битлиса, Мосула, Діарбекира, Вана, вообще изъ всей Анатоліи. Депо только въ Эрзерумѣ.	22,000	25,000	Москву, по преимуществу на Макарьевскую ярмарку.
2	Шелковыя издѣлія.	Алеппо, Діарбекира и Дамаска. . . .	17,000	15,000	Эривань, Александраполь, Ахалкалаки, Кутаисъ, а также въ окрестности Эрзерума.
3	Полушелковыя издѣлія (манусъ).	Арабкера, Алеппо, Дамаска и частію Мосула и Діарбекира.	10,000	12,000	
4	Бѣлый простой холстъ (иризе катянъ).	Иризе (Трапезондскаго санджака).	7,000	5,000	Частію Эрзерумъ, а также Эривань, много въ Тавризъ, Багдадъ, Сирію и Мекку.
5	Оливки и оливковое масло.	Ливанскаго уѣзда (Трапезондскаго санджака), въ этомъ уѣздѣ до 150 деревень, окруженныхъ оливковыми садами .	6,000	7,000	Тифлисъ.
6	Сафьянъ.	Діарбекира, Мосула, Сыгырти . . .	2,500	2,500	Эрзерумъ, Тифлисъ, Эривань, Кутаисъ, Александраполь и Ахалцихъ.
7	Чернильный орѣхъ.	Битлиса, Сыгырти, Муша, Багдада, и др. мѣстъ	600	500	Эрзерумъ и особенно въ Европу.
8	Коровье масло.	Русскіе купцы закупаютъ въ дер. Ардагана (36 ч. отъ Эрзерума), Меша Ардаганъ (38 ч. отъ Эрзерума), Тюркменъ (40 ч.), Шавширтъ (50 ч.)	2,000	2,500	Ахалцихъ, Кутаисъ и Тифлисъ.
9	Курительный табакъ.	Муша, Битлиса, Самсуна, Трапезонда.	20,000	25,000	Эрзерумъ и на весь Кавказъ.
10	Тумбеки.	По преимуществу изъ Испагана и Эривани, немного изъ Шираза.	200	500	Эрзерумъ, Ахалцихъ, Александраполь, Ахалкалаки, Кутаисъ и много чрезъ Эрзерумъ провозятъ въ Константинополь и др. м.
11	Строительный лѣсъ.	Карса.	5,000	4,000	Александраполь и Эривань.
12	Кофе (френъ кафеси).	Европы	6,000	8,000	Александраполь, Ахалцихъ, Ахалкалаки, Кутаисъ, Тифлисъ и Эривань.
13	Сахаръ.	Константинополя .			Эривань, Александраполь, Ахалкалаки, Кутаисъ и Тифлисъ.
14	Мануфактурныя произведенія.	Франціи, Австріи, Англіи и др. мѣстъ (привозится изъ Константинополя) . . .	30,000	60,000	Александраполь, Эривань, Ахалцихъ, Тифлисъ и Ахалкалаки.
15	Бумажныя нитки.	Округа Сюрмене (Трапезондскаго санджака).	200	200	Ахалцихъ, Ахалкалаки, Александраполь и Эривань.
16	Рогатый скотъ: бараны, коровы, волы.	Чилдыря, Ардагана, Поцхова, Пенека, Кискини. . . .	8,500	10,000	Ахалцихъ, Тифлисъ, Кутаисъ.
17	Огородныя сѣмена.	Эрзерума . . .	400	400	Александраполь, Ахалкалаки иАхалцихъ.
18	Кремень.	Горъ, лежащихъ въ окрестностяхъ Байбурта.	500	400	Ахалцихъ, Ахалкалаки, и Александраполь.
19	Разный мелочный товаръ.	Европы (чрезъ Константинополь). .	7,000	8,000	Ахалцихъ, Ахалкалаки, Эривань, Тифлисъ и Кутаисъ.
20	Порошокъ отъ насѣкомыхъ (пиреоты).	Поцхова, Карскихъ горъ, Муша и Битлиса.	6,000	7,000	Москву.

Провезено чрезъ Эрзерумъ въ Персію.

№	Названіе предметовъ.	Откуда привезено въ Эрзерумъ.	На какую сумму. въ 1859 году.	На какую сумму. въ 1860 году.	Въ какіе гор. Персіи отправлены.
1	Сахаръ.	Константинополя.	210,000	230,000	Тавризъ (главное депо).
2	Мануфактурныя произведенія.		7,000,000	8,500,000	
3	Чай.		15,000	10,000	
4	Разный мелкій товаръ, стеклянныя издѣлія и красильное вещество.		230,000	320,000	
5	Бѣлый простой холстъ.		25,000	20,000	

Провезено чрезъ Эрзерумъ изъ Персіи въ Константинополь.

№	Названіе предметовъ.	Изъ какихъ мѣстъ Персіи вывезены.	На какую сумму въ 1859 году.	На какую сумму въ 1860 году.
1	Шелкъ.	Решта.	2,200,000	2,400,000
2	Шали.	Кирмена, Хоросана, Лагора и Кашемира.	350,000	300,000
3	Тумбеки.	Шираза, но по преимуществу изъ Испагана . . .	250,000	280,000
4	Краска (аспуръ) красная.	Испагана		
5	Хлопчатка и нитки.	Маку, Хоя, Мамагана и Тавризскаго уѣзда. . . .	30,000	25,000
6	Эрикъ, бѣлый и красный кишмишъ.	Окрестностей Тавриза. .	125,000	150,000
7	Синяя краска (чивитъ).	Индіи привозятъ въ Багдадъ, а оттуда въ Эрзерумъ.	5,000	5,000
8	Шелковый товаръ: канаусъ, мовь, платки и проч.	Тавриза и вообще изъ всего Адербейджана. . . .	120,000	110,000
9	Перья (каллямъ), чубуки и хина.	Испагана.	10,000	8,000
10	Полиганъ.	Хоя.		
11	Ковры.	Тавриза, Хоросана и Міяни	50,000	60,000
12	Ситецъ (улюгуртъ).	Тавризской провинціи въ округѣ Улюгуртъ		
13	Бараны.	Маку, Хоя, Салмасъ и Урмія.	80,000	85,000
14	Верблюды.	Испагана.		

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2846, дѣло № 243).

509. *Отношеніе Россійскаго консула въ Эрзерумѣ, с. с. Жаба, въ Дипломатическую Канцелярію намѣстника Кавказскаго, отъ 18-го марта 1862 года, № 85.—Эрзерумъ.*

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года нашъ консульскій агентъ въ Карсѣ довелъ до свѣдѣнія Императорскаго консульства въ Эрзерумѣ, что къ нему откомандированы Тифлисскимъ начальствомъ 2

чиновника, для содѣйствія въ поимкѣ 24-хъ разбойниковъ, совершившихъ преступленія около Тифлиса.

Нѣсколько времени спустя, было получено также и отношеніе Дипломатической Канцеляріи, отъ 11-го октября того-же года, за № 1111, съ увѣдомленіемъ консульства о томъ, что въ Карсъ отправлены упомянутые два чиновника для оказанія нашему агенту содѣйствія въ поимкѣ вышесказанныхъ 24-хъ преступниковъ.

Вслѣдствіе этого отношенія, а равно и безпрерывныхъ донесеній г. Маркарова объ употребленіи со стороны консульства всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ къ понужденію мѣстныхъ властей въ Карсѣ къ выдачѣ преступниковъ, требуемыхъ нашимъ правительствомъ, Императорское консульство,—какъ Дипломатической Канцеляріи благоугодно будетъ усмотрѣть изъ нѣсколькихъ отношеній его по этому предмету,—несмотря на то, что Карсскій санджакъ былъ до послѣдняго времени вполнѣ независимъ отъ Эрзерумскаго ген.-губернатора, считало своимъ долгомъ энергически представлять каждый разъ Хайреддинъ-пашѣ необходимость пригласить съ его стороны Шерифъ-пашу, а впослѣдствіи, при обращеніи Карсской области въ каймакамство, строго предписать временно управляющему имъ Вагидъ-беку удовлетворить справедливыя и законныя требованія нашего правительства. Послѣдній разъ, при личномъ свиданіи съ однимъ изъ членовъ этой коммисіи подпор. Арютиновымъ и при словесномъ представленіи имъ положенія этого дѣла, я обратился къ здѣшнему ген.-губернатору съ энергическимъ требованіемъ предписать наистрожайшимъ образомъ Вагидъ-беку и мудирамъ округовъ: Гёльскаго, Ардаганскаго и Чильдырскаго о непремѣнной безотлагательной выдачѣ упомянутыхъ преступниковъ; а какъ, по донесеніямъ нашего агента и по показанію г. Арютинова, они встрѣчали въ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія также препятствія со стороны драгомана здѣшняго Персидскаго консульства, пребывающаго въ Карсѣ по дѣлу переселенія карапапаховъ и вмѣшивавшагося въ дѣла упомянутыхъ преступниковъ, то, по моему настоянію, Мегди-ханъ выдалъ мнѣ также строгое предписаніе своему драгоману, чтобы онъ не вмѣшивался въ дѣла, выходящія изъ круга его прямой обязанности.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, по донесенію г. Маркарова, отъ 5-го сего марта, за № 41, видно, что, изъ числа 12-ти остававшихся еще невыданными преступниковъ и содержавшихся въ тюрьмѣ, 7 человѣкъ изъ оныхъ уже выданы и отправлены подъ надежнымъ конвоемъ въ гор. Александраполь. По частному извѣстію, полученному здѣсь отъ г. Арютинова и остальные 5 чел. будутъ немедленно выданы, какъ получится извѣстіе о безпрепятственномъ доставленіи вышеупомянутыхъ 7-ми чел. въ гор. Александраполь и коммисія, покончивъ, такимъ образомъ, возложенное на нее порученіе, вѣроятно, должна будетъ возвратиться въ гор. Тифлисъ.

Считая своимъ долгомъ, въ отвѣтъ на вышеприведенное отношеніе, за № 1111, увѣдомить обо всемъ вышеизложенномъ Дипломатическую Канцелярію, осмѣливаюсь обратить милостивое вниманіе ея на подобные случаи, бывшіе до открытія минувшей Крымской войны и служившіе поводомъ къ назначенію также коммисіи. Три раза, и послѣдній разъ за нѣсколько недѣль до открытія войны, Дипломатическая Канцелярія обращалась въ такихъ обстоятельствахъ въ Императорскую Миссію въ Константинополѣ для истребованія фирмана отъ Порты на назначеніе отъ Эрзерумскаго ген.-губернатора, съ согласія консульства, довѣреннаго лица, которое должно было, какъ членъ, принять участіе въ коммисіи, составленной, по разрѣшенію г. посланника, также изъ особаго чиновника Императорскаго консульства. Неоспоримо признанная, такимъ образомъ, мѣстною властію коммисія, къ которой могъ присоединиться еще негласный секретный чиновникъ для указаній, имѣла постоянно въ первые два раза самый полный и ожидаемый успѣхъ; въ третій разъ ей воспрепятствовали открывшіяся военныя дѣйствія.

Гг. губ. секр. Каламкаровъ и подпор. Арютиновъ, откомандированные для содѣйствія г. Маркарову въ поимкѣ разбойниковъ, не были и не могли быть, безъ особаго нарочнаго фирмана, вполнѣ признаны мутессарифомъ Карса; они не были подчинены Императорскому консульству въ Эрзерумѣ, вѣдѣнію котораго подлежитъ Карсскій санджакъ, гдѣ, хотя и есть Россійскій агентъ, но состоящій въ исключительной зависимости отъ здѣшняго консульства и не имѣющій по своему званію вліянія и значенія безъ содѣйствія своего прямого начальства. Незнакомые, кромѣ того, съ обычаями мусульманъ и не понимая своего неопредѣленнаго, хотя и официальнаго характера, они въ своихъ дѣйствіяхъ не могли избѣгнуть ошибокъ и имѣть твердой надежной опоры. При самомъ вступленіи своемъ въ Карсскій санджакъ, вмѣсто того, чтобы, какъ-бы слѣдовало, никому не говоря о цѣли своей поѣздки, явиться прямо въ Карсъ къ нашему агенту и при его содѣйствіи начать розыскъ преступниковъ, они, ночью, обратились къ мудиру

Акъ-бабинскаго округа Махмудъ-беку и стали требовать отъ него выдачи скрывшихся въ этой области разбойниковъ. Махмудъ-бекъ, удивленный такимъ поступкомъ лицъ, вовсе ему неизвѣстныхъ, притворился готовымъ удовлетворить ихъ и не замедлить выслать требуемыхъ лицъ въ Карсъ, а имъ предложилъ, не теряя времени, ѣхать туда-же. Едва гг. Каламкаровъ и Арютиновъ оставили Акъ-баба, какъ Мудиръ, увѣдомивъ скрывавшихся у него преступниковъ объ угрожающей имъ опасности, далъ имъ возможность бѣжать, и они-то бросились вслѣдъ за гг. коммисарами и открыли по нимъ пальбу почти до самаго Карса. Такимъ образомъ первымъ своимъ шагомъ гг. Каламкаровъ и Арютиновъ заставили преступниковъ разбѣжаться во всѣ стороны и искать спасенія, гдѣ попало. Непризнаваемые вполнѣ въ своемъ качествѣ покойнымъ мутессарифомъ Шерифъ-пашею, не желавшимъ имѣть и тѣни надъ собою вліянія здѣшняго ген.-губернатора, они надѣялись, конечно, своими личными разъѣздами не только узнавать о мѣстѣ укрывательства разбойниковъ, но даже и забирать ихъ. А такъ какъ всѣ эти лица мусульмане и многія изъ нихъ бѣжали въ Карсъ съ семействами, нашедшими у единовѣрокъ сочувствіе, то, естественно, что мусульманки болѣе и скорѣе мужей своихъ, воспламеняемыя религіознымъ фанатизмомъ, готовились къ единодушному возстанію противъ самого Шерифъ-паши и случай къ этому былъ самый благопріятный. Когда гг. коммисары явились въ домъ, гдѣ скрывался одинъ изъ преступниковъ, то жена его, въ отчаяніи, бросила на горячую жаровню своего грудного сына и криками и рыданіями стала сзывать на помощь себѣ своихъ единовѣрокъ. Дитя отъ сильнаго обжога умерло на другой день. Когда-же во второй разъ пришли къ этому дому, то эта женщина въ глазахъ собравшагося народа повѣсилась на перекладинѣ своего дома. Тогда-то мусульманки, собравшись въ числѣ 400 женщинъ, бросились съ крикомъ, бранью и каменьями къ сараю мутессарифа и угрожали ему и гг. агенту и коммисарамъ смертію. Эти угрозы, безъ всякаго сомнѣнія, были-бы приведены въ исполненіе, и опасность смерти не только угрожала упомянутымъ лицамъ, но и всему христіанскому народонаселенію Карса и даже, можетъ быть, несчастно отозвалась-бы во всемъ санджакѣ, если-бы Шерифъ-паша, выставивъ, на всякій случай, батальонъ солдатъ подъ ружьемъ, не приказалъ ему, равно какъ и всей многочисленной толпѣ собравшихся жителей, не трогать этихъ женщинъ, а самъ не заперся-бы съ гг. Маркаровымъ, Калантаровымъ и Арютиновымъ въ своемъ сараѣ, запрещая даже симъ послѣднимъ показываться у окна. Женщины продолжали кричать и кидать каменья и не разошлись-бы вечеромъ, если-бы имъ не выдали для усмиренія ихъ нѣсколько захваченныхъ уже преступниковъ. Такое событіе, если-бы оно разразилось угрожавшимъ великимъ несчастіемъ, поставило-бы въ самое отвѣтственное и непріятное положеніе даже Императорскую Миссію.

Во избѣжаніе всѣхъ недоразумѣній и для болѣе правильнаго и успѣшнаго хода всѣхъ дѣлъ, касающихся Русскихъ подданныхъ, я счелъ своимъ долгомъ предписаніемъ, отъ 21-го февраля сего года, за № 58, пригласить нашего агента въ Карсѣ, г. Маркарова, согласно выданной отъ меня инструкціи, состоять въ перепискѣ съ однимъ Императорскимъ консульствомъ въ Эрзерумѣ и только черезъ его посредство входить въ сношенія съ начальствомъ на Кавказѣ и лишь единственно въ крайнихъ случаяхъ, когда-бы обратилось къ нему то или другое мѣстное наше пограничное начальство, принявъ свои мѣры по его представленію, отвѣчать на оное и увѣдомлять объ этомъ своевременно ввѣренное моему управленію консульство.

Сообщая объ этомъ Дипломатической Канцеляріи е. с. кн. намѣстника Кавказскаго, имѣю честь покорнѣйше просить ее благоволить, на будущее время, какъ это дѣлалось до минувшей войны, по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію нашего агента въ Карсѣ, обращаться въ консульство въ Эрзерумѣ, которымъ будутъ приняты всѣ мѣры къ правильному и болѣе успѣшному ходу всего, касающагося дѣлъ Русскихъ подданныхъ въ Карсскомъ санджакѣ, который, будучи обращенъ нынѣ въ каймакамство, состоитъ въ полной зависимости отъ здѣшняго ген.-губернатора.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5393, дѣло № 81).

510. *Отношеніе начальника Штаба войскъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, полк. Кузминскаго, къ г. управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, А. Л. Тенгоборскому, отъ 15-го іюня 1862 года, № 659.—Гор. Кутаисъ.*

Начальникъ Гурійской кордонной линіи донесъ г. Кутаисскому ген.-губернатору, что Турецкое начальство преслѣдуетъ находящихся въ пограничныхъ Кобулетскомъ и Аджарскомъ санджакахъ значительное число преступниковъ и хищниковъ, раздѣлившихся на три шайки: Кобулетскую въ 15, Хиной-

скую 25 и Аджарскую болѣе 200 чел., которые скрываются въ Аджарскихъ и Хинойскихъ горахъ, съ намѣреніемъ производить хищничества въ пограничныхъ селеніяхъ Ахалцихской и Гурійской кордонныхъ линій.

По порученію ген.-л. Колюбакина, сообщая объ этомъ в. выс-дію, имѣю честь покорнѣйше просить сношенія вашего, съ кѣмъ слѣдуетъ, о принятіи мѣръ Турецкимъ пограничнымъ начальствомъ къ уничтоженію означенныхъ хищническихъ партій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5393, дѣло № 81).

511. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ г. управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, А. Л. Тенгоборскому, отъ 22-го іюня 1862 года, № 867.—Гор. Тифлисъ.*

Командиръ Донского козачьяго № 26 полка рапортомъ, отъ 4-го іюня, за № 598, донесъ г. командующему Арміею, что 31-го минувшаго мая партія заграничныхъ Турецкихъ хищниковъ до 40 чел., скрытно подъѣхавъ къ выпущенному на пастьбу табуну лошадей Анинскаго поста (на Александропольской кордонной линіи), раздѣлилась на двѣ части и бросилась одною частью на четырехъ козаковъ, находившихся въ карауле при табунѣ, а другою—съ выстрѣлами изъ ружей на табунъ. Находившіеся при табунѣ козаки при содѣйствіи товарищей, прибывшихъ на помощь съ поста, хотя и отразили хищниковъ, которые, подобравъ своихъ раненыхъ и одного убитаго, удалились за-границу, но въ перестрѣлкѣ сами потеряли убитымъ козака Никиту Никонова.

По докладу г. командующему Арміей означеннаго рапорта подполк. Евсигнѣева, его с., усматривая, что описанное печальное происшествіе было не слѣдствіемъ обыкновеннаго прорыва контрабандистовъ на границѣ, а произошло отъ сопряженнаго съ нарушеніемъ общественной безопасности открытаго нападенія цѣлой партіи хищниковъ изъ Турецко-подданныхъ, изволилъ поручить мнѣ сообщить о всемъ вышеизложенномъ в. выс-дію на тотъ конецъ, чтобы по Дипломатической Канцеляріи было сдѣлано, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе о принятіи со стороны Турецкихъ пограничныхъ властей надлежащихъ мѣръ къ огражденію нашихъ предѣловъ на будущее время отъ подобныхъ происшествій.

Исполняя симъ означенное порученіе г. командующаго Арміею, имѣю честь покорнѣйше просить васъ о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 5393, дѣло № 81).

Акты Кавказской Археографической Коммиссіи

Лит. Дюстердика, Тифлисъ

Д. А. Милютинъ.

XII.

ПЕРСІЯ.

512. *Донесеніе временно-управляющаго Генеральнымъ Консульствомъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыкова, начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 8-го августа 1856 года, № 687.—Лагерь Немет-Абадъ.*

Предписаніемъ, отъ 21-го іюля сего года, № 930, в. с. угодно было передать мнѣ желаніе его высокопр., г. намѣстника Кавказскаго, получить нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ здѣсь, въ Адербейджанѣ, протестантскихъ и католическихъ миссіонеровъ. На это я поставляю долгомъ довести до свѣдѣнія в. с., что Американская Миссія основалась въ Урміи между тамошними Несторіанами еще за 22 года передъ симъ. Правительство наше никогда не считало дѣйствій ихъ предосудительными, такъ что, до вступленія въ управленіе Миссіею кн. Долгорукаго, Американскіе миссіонеры состояли подъ покровительствомъ нашего полномочнаго министра и всѣ сношенія ихъ съ Персидскимъ правительствомъ дѣлались чрезъ посредство нашей Миссіи. Урмійская Миссія составляетъ одинъ изъ отдѣловъ Центральнаго миссіонерскаго общества Сѣверной Америки, имѣющаго своихъ агентовъ въ Смирнѣ, Эрзерумѣ, Трепизондѣ, Гаварѣ и Урміи. Урмійская Миссія, какъ самая дѣятельная, состоитъ изъ 5 чел., изъ коихъ 4 духовныхъ и 1 свѣтскій. Начальникомъ Миссіи считается докторъ теологіи Перкинсъ, основавшій здѣсь оную. Пользуясь большими денежными средствами, 4000 фун. стерлинговъ въ годъ, Урмійская Миссія имѣетъ многостороннюю и, сколько мнѣ кажется, похвальную дѣятельность. Стараніями оной въ самомъ городѣ Урміи заведено довольно обширное женское заведеніе, въ коемъ безденежно воспитываются дочери Несторіанъ. Тутъ-же основана ими типографія, въ коей еженедѣльно печатается по одному листу газеты на Сирійскомъ языкѣ, бо́льшею частію духовнаго содержанія. Сверхъ того, тамъ-же находится и врачъ Миссіи докторъ Райтъ, щедро снабженный медикаментами для безденежной раздачи оныхъ нуждающимся изъ бѣдныхъ членовъ городского населенія. Въ 12 вер. къ юго-западу отъ Урміи, въ дер. Сейръ (Сиръ), живутъ всѣ остальные миссіонеры и занимаются преподаваніемъ разныхъ свѣтскихъ и теологическихъ наукъ

въ заведенной тамъ-же для дѣтей Несторіанъ семинаріи. Лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ этомъ заведеніи, миссіонеры водворяютъ на свой счетъ въ разныхъ Несторіанскихъ деревняхъ съ условіемъ, чтобы они занимались тамъ обученіемъ дѣтей и проповѣдываніемъ слова Божія, по обычаю протестантовъ, въ воскресные дни, и такихъ школъ у нихъ заведено теперь отъ 70 до 80. Сверхъ того, каждую субботу миссіонеры сами отправляются въ одну изъ близъ-лежащихъ отъ Урміи Несторіанскихъ деревень, гдѣ они остаются до воскресенья для произнесенія проповѣдей. Такъ какъ Американскіе миссіонеры не дѣлаютъ никакого секрета изъ своихъ дѣйствій и печатаютъ подробные отчеты объ оныхъ въ журналѣ Центральнаго общества, издаваемомъ подъ именемъ „Missionary Herald“, къ тому-же, церковная и гражданская статистика Несторіанскаго народонаселенія, расположеннаго по обѣимъ сторонамъ Турецко-Персидской границы, довольно тщательно обработана въ путешествіи миссіонеровъ Гранта и Перкинса и кромѣ того многочисленныя указанія на численность, бытъ, обычаи и т. п. Несторіанскаго населенія, находятся въ сочиненіяхъ гг. Лейерда, Фрезера, Рича и т. д., то Генеральное Консульство считало постоянно излишнимъ собирать какія-либо статистическія свѣдѣнія съ своей стороны, такъ какъ свѣдѣнія эти, очевидно, были-бы далеко менѣе полны, чѣмъ тѣ, которыя были собраны людьми, спеціально занятыми этимъ дѣломъ и которыя, будучи напечатаны, доступны всѣмъ и каждому.

Относительно Католической Миссіи, состоящей изъ 3-хъ Лазаристовъ, проживающихъ въ дер. Салмастскаго округа, Хосровѣ и 2 живущихъ въ Урміи, я считаю долгомъ сказать, что Миссія эта заведена лѣтъ 16 тому назадъ, состоитъ подъ управленіемъ особаго апостолическаго префекта, находящагося въ прямыхъ сношеніяхъ какъ съ начальникомъ общины, аббатомъ Этьеномъ въ Парижѣ, такъ и съ кардиналомъ, завѣдывающимъ пропагандою въ Римѣ, но дѣйствія Миссіи, при чрезвычайной скромности денежныхъ средствъ, даваемыхъ ей изъ центра, изъ общины изъ Парижа, гораздо менѣе замѣчательны, чѣмъ дѣйствія Американцевъ. Такъ, напримѣръ, у нихъ всего одна школа, въ коей 5 учениковъ, нѣтъ ни доктора, ни медицинскихъ пособій, ни газетъ и ничего подобнаго. Главная цѣль ихъ присылки сюда состоитъ въ поддержаніи католицизма между Армяно-католиками Урмійскаго и Салмастскаго округовъ, но, конечно, они этимъ не ограничиваются и, несмотря на фирманъ покойнаго шаха, исходатайствованный нашею Миссіею, коимъ прозелитизмъ запрещенъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что какъ Американцы, такъ и Лазаристы, не гласно переманиваютъ въ свои исповѣданія весьма небольшое число христіанъ того или другого толка; но, мнѣ кажется, что иногда происходящіе отъ этого весьма незначительные безпорядки вполнѣ выкупаются пользою просвѣщенія ими полудикаго населенія этихъ мѣстъ. Конечно, было-бы желательно, чтобы въ христіанскихъ населеніяхъ, живущихъ такъ близко отъ нашей границы, изложенными мирными средствами водворялось-бы наше, а не иноземное вліяніе, но, съ другой стороны, врядъ-ли-бы это было даже возможно для насъ безъ значительныхъ денежныхъ издержекъ, которыя, какъ мнѣ кажется, не оправдали-бы ожидаемой отъ нихъ пользы.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2783, дѣло № 66 – 2).

513. *Отношеніе управляющаго Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Делли, къ директору Гражданской Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, отъ 7-го декабря 1856 года, № 1605.*

По поводу происходящихъ на границахъ Шемахинской губерніи, и въ особенности по Ленкоранскому уѣзду перебѣговъ, грабежей и разныхъ безпорядковъ происходила во второй половинѣ сего года между здѣшнимъ главнымъ начальствомъ и Генеральнымъ Консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, а также и Миссіею нашею при дворѣ Персидскомъ дѣятельная переписка, по Дипломатической Канцеляріи, о принятіи Персидскимъ правительствомъ положительныхъ и строгихъ мѣръ къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и къ водворенію на границѣ нашей желаемой безопасности.

Повѣренный въ дѣлахъ нашъ въ Тегеранѣ, соглашаясь въ необходимости безпристрастнаго разбора всѣхъ претензій нашихъ, а также въ принятіи строгихъ мѣръ къ прекращенію происходящихъ безпорядковъ, чтобы отнять у Персіянъ предлогъ отвѣчать на наши собственныя жалобы таковыми-же жалобами и ссылками на неоткровенность нашихъ дѣйствій, увѣдомлялъ, что онъ обращался съ весьма сильными настояніями къ Персидскому правительству о принятіи немедленныхъ мѣръ для означенной цѣли и что серьезныя приказанія, данныя по сему предмету Тавризскимъ властямъ, подаютъ на этотъ разъ надежду въ успѣхѣ, хотя мѣры эти и не обѣщаютъ прочнаго водворенія спокойствія на границѣ, тѣмъ болѣе, что безнаказанность за прошлыя преступленія дѣлаетъ

пограничныхъ Персидскихъ жителей и хищниковъ все болѣе и болѣе дерзкими; а какъ Миссіи сдѣлалось извѣстнымъ изъ донесеній Генеральнаго Консульства въ Тавризѣ, что не токмо наши претензіи за прежніе годы остаются безъ удовлетворенія, но что съ 1854 года осталось безъ окончанія еще 139 дѣлъ, то онъ, г. Аничковъ, потребовалъ отъ Персидскаго правительства отправки особыхъ сановниковъ изъ Тегерана на наши границы для разбора и окончанія сихъ претензій, а потому и просилъ о предписаніи нашимъ пограничнымъ властямъ, дабы онѣ, по прибытіи сихъ сановниковъ, откомандировали къ нимъ съ своей стороны благонадежныхъ людей для предъявленія нашихъ требованій, оставшихся неисполненными, и разбора тѣхъ дѣлъ, кои, по недостатку доказательствъ, трудности отысканія виновныхъ или преувеличенія показаній, что также не безъ примѣра,—представляютъ особыя затрудненія къ окончанію; вслѣдъ-же за симъ г. Аничковъ, отъ 14-го минувшаго ноября, сообщилъ, что, по усиленнымъ настояніямъ Миссіи, Персидское правительство отправило, наконецъ, одного изъ своихъ сановниковъ, сартиба *) Магометъ-хана, въ качествѣ коммисара, для разбора и рѣшенія многочисленныхъ пограничныхъ дѣлъ нашихъ и для принятія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, производимыхъ Шахсевенами, и просилъ повторительно о снабженіи пограничныхъ начальствъ нашихъ надлежащими инструкціями для споспѣшествованія Персидскому коммисару къ должному и безпристрастному разбору какъ новыхъ, такъ и старыхъ дѣлъ и къ соглашенію о принятіи мѣръ для уменьшенія безпорядковъ на будущее время, замѣчая, что одно только безпристрастное и снисходительное содѣйствіе нашихъ пограничныхъ властей можетъ привести къ желаемому окончанію дѣлъ существующихъ и къ отвращенію накопленія новыхъ и устранить всякія непріятности и даже вредъ въ политическомъ отношеніи и общій ропотъ, порождаемые неправильными требованіями съ нашей стороны и тягостными мѣрами, принимаемыми самимъ Персидскимъ правительствомъ при разборѣ этихъ претензій нашихъ.

Управляющій Генеральнымъ Консульствомъ нашимъ въ Тавризѣ, д. с. с. Ханыковъ, съ своей стороны, отъ 5-го сентября доносилъ, что для бо́льшаго успѣха въ настояніяхъ своихъ предъ мѣстными властями объ удовлетвореніи нашихъ пограничныхъ требованій, Миссія наша при дворѣ Персидскомъ писала ему, что хотя Персидское правительство и дало приказанія о посылкѣ строгихъ мухасилей на границу, но было-бы полезно, какъ это и прежде бывало, чтобы на границу посланъ былъ и съ нашей стороны надежный чиновникъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія всей массы нашихъ пограничныхъ дѣлъ, изъ коихъ, безъ сомнѣнія, многія окажутся не заслуживающими дальнѣйшихъ настояній и могутъ быть, по всей справедливости, исключены изъ огромнаго списка неисполненныхъ требованій нашихъ, коими мы постоянно укоряемъ Персидское правительство,—на каковой отзывъ г. Ханыкова посланъ былъ отъ временно управлявшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ кн. Бебутова, отъ 19-го того-же сентября, отвѣтъ, что, соглашаясь съ тѣмъ мнѣніемъ, что посылка на границу съ обѣихъ сторонъ способныхъ и надежныхъ чиновниковъ должна имѣть самый удовлетворительный результатъ для окончанія споровъ и безпорядковъ, онъ оставляетъ предметъ этотъ до пріѣзда г. намѣстника Кавказскаго для тѣхъ распоряженій, кои е. с. кн. Александру Ивановичу угодно будетъ учинить, въ случаѣ одобренія этой мѣры.

Таково положеніе, въ которомъ находится теперь это дѣло, и время уже настало дать оному дѣятельный ходъ, ибо Персидское правительство отправило уже на границу своего коммисара въ лицѣ сартиба Магометъ-хана. Имѣвъ честь доложить объ этомъ князю-намѣстнику, я обязываюсь, по приказанію е. с., передать в. пр., что на исполненіе предположенной посылки чиновника на Персидскую границу, для совмѣстнаго разбора нашихъ претензій съ Персидскимъ коммисаромъ, е. с. вполнѣ согласенъ и чтобы по этому предмету я предварительно объяснился съ вами для окончательныхъ распоряженій.

Вслѣдствіе сего я считаю необходимымъ обратить вниманіе в. пр. на слѣдующіе пункты:

1) Персидское правительство въ прежнее время, по обыкновенному порядку, посылало при подобныхъ случаяхъ мухасилей (чиновниковъ полицейской власти низшаго разряда), или второстепенныхъ сановниковъ, и съ нашей стороны назначались отъ Шемахинскаго губернскаго начальства для этихъ командировокъ лица въ низшихъ чинахъ, принадлежащія мѣстному управленію; слѣдовательно, порученія эти не имѣли особаго значенія и, не выходя изъ обыкновенной процедуры, ограничивались незначительными результатами, оставляли слѣды обоюдной недовѣрчивости и нерѣшимости и открывали, такъ сказать, новый путь къ дерзкой предпріимчивости злонамѣренныхъ людей и кочующихъ Шахсевенъ, расчитывающихъ на подобную безнаказанность и на будущее время. Теперь посольство наше, послѣ усиленныхъ

*) Чинъ, равняющійся съ бывшимъ у насъ чиномъ „бригадира“.

настояній, основанныхъ на жалобахъ Закавказскаго начальства, успѣло, наконецъ, убѣдить Персидское правительство дѣйствовать рѣшительно и выказать серьезное намѣреніе доставить намъ удовлетвореніе, почему и отправило на границу, съ строгими предписаніями и въ качествѣ коммисара, чиновника высшей степени—въ чинѣ сартиба. Это дѣйствіе Персіянъ, мнѣ кажется, приличнымъ и полезнымъ поддержать назначеніемъ, и съ нашей стороны для сего дѣла чиновника, который-бы, по чину и званію своему, могъ равняться съ Персидскимъ коммисаромъ, а что, по моему мнѣнію, было-бы еще лучше, одного изъ шт.-офицеровъ, состоящихъ при главнокомандующемъ, остановивъ выборъ на томъ изъ лицъ, кто, по личнымъ достоинствамъ, по опытности и по знанію Азіятскихъ обычаевъ, представляетъ болѣе условій къ успѣшному окончанію своего порученія. Если-же командировка эта возложится на одного изъ гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ при г. намѣстникѣ Кавказскомъ, то в. пр., конечно, не оставите, при докладѣ е. с., повергнуть его соображенію лицъ, болѣе способныхъ и соединяющихъ, хотя до нѣкоторой степени, нужныя для этого порученія свѣдѣнія;

2) коммисаръ, который будетъ назначенъ съ нашей стороны, долженъ быть сопутствуемъ однимъ переводчикомъ и снабженъ нѣкоторыми денежными средствами для поддержанія приличнаго почёта, что весьма необходимо въ глазахъ Персіянъ, и

3) Шемахинскому военному губернатору надобно предписать, чтобы нашему коммисару оказываемо было всякое содѣйствіе, по его указаніямъ и требованіямъ, для успѣшнѣйшаго окончанія возложеннаго на него порученія.

О приказаніяхъ, какія даны будутъ кн.-намѣстникомъ по вышеизложеннымъ предметамъ, я покорнѣйше прошу меня увѣдомить, для сообщенія Генеральному Консульству нашему въ Тавризѣ, отъ котораго я ожидаю извѣстія о прибытіи Персидскаго коммисара въ Адербейджанъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3051, дѣло № 45).

514. *Отношеніе Канцеляріи намѣстника Кавказскаго къ управляющему Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Лелли, отъ 11-го декабря 1856 года, № 9358.*

По докладѣ кн.-намѣстнику отношенія в. пр., отъ 7-го сего декабря, за № 1605, относительно назначенія чиновника на Персидскую границу для совмѣстнаго разбора съ Персидскимъ коммисаромъ, нашихъ пограничныхъ дѣлъ и для принятія строгихъ мѣръ къ прекращенію происходящихъ на границахъ Шемахинской губерніи безпорядковъ, е. с. приказать изволилъ назначить коммисаромъ для сего дѣла съ нашей стороны состоящаго при е. с. по особымъ порученіямъ полк. Бартоломея, котораго снабдить нужными на то денежными средствами изъ суммы на пограничныя сношенія, и, сверхъ того, прикомандировать къ нему одного изъ состоящихъ при Дипломатической Канцеляріи переводчиковъ.

. . . . . .

. . . . . .

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3051, дѣло № 45).

515. *Письмо кн. Барятинскаго къ Наср-эд-Дин-шаху, отъ 26-го января 1857 года.*

Славнѣйшій, блистательнѣйшій, державный шахъ, могущественнѣйшій и мудрѣйшій обладатель обширнаго Прана!

Его Величество Великій Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ осчастливить меня высокимъ знакомъ своего довѣрія, назначивъ меня намѣстникомъ на Кавказѣ и удостоивъ меня сана главнокомандующаго войсками, на Кавказѣ находящимися.

Прибывъ изъ Москвы, гдѣ я имѣлъ счастіе присутствовать при великомъ торжествѣ коронованія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, я въ недавнемъ времени вступилъ въ управленіе мѣстами, Высочайше порученными моему попеченію, изъ коихъ одна часть прилегаетъ къ пограничной чертѣ, раздѣляющей оба великія государства и представляетъ мнѣ постоянную возможность споспѣшествовать дѣйствіями и распоряженіями моими тому счастливому согласію и взаимному уваженію, сопровождающимъ чувство дружелюбія, которыя издавна соединяли оба могущественныя государства.

Эта мысль моя оживляется еще и тою лестною надеждою, что старанія мои, имѣя постоянною цѣлью упроченіе добраго порядка на границѣ, отъ коего зависитъ благосостояніе многочисленныхъ народонаселеній обѣихъ странъ, по милости Всевышняго Бога, останутся небезуспѣшными и, поощряемыя высокимъ одобреніемъ обѣихъ сосѣднихъ державъ, удостоятъ меня пріобрѣсти высокоцѣнное милостивое вниманіе вашего величества.

Непремѣннымъ долгомъ считая чувства сіи выразить предъ вашимъ величествомъ и изустно, чрезъ вѣрную и достойную особу, я отправляю къ блистательному двору вашему съ таковымъ высокимъ по-

рученіемъ приближеннаго и отлично уважаемаго мною знатнаго по званію и по роду своему ген.-м. кн. Меликова, вмѣстѣ съ состоящимъ при мнѣ маіоромъ Давыдовымъ и адъютантомъ моимъ л.-гв. корнетомъ кн. Италійскимъ, гр. Суворовымъ-Римникскимъ, правнукомъ знаменитаго ген.-фельдм. кн. Суворова, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ другихъ офицеровъ и чиновниковъ, достойныхъ представиться взорамъ вашимъ при этомъ случаѣ.

Поручивъ ген.-м. кн. Меликову съ глубокимъ почтеніемъ моимъ представить вашему величеству сіе мое письмо, я буду ожидать благополучнаго возвращенія его, въ полномъ упованіи, что онъ доставитъ мнѣ радостныя вѣсти о здравіи и благополучіи вашемъ, о которомъ я сердечно молю Всевышняго, зная, что оно драгоцѣнно—и для тѣхъ узъ дружбы, кои соединяютъ обѣ великія державы, и для блага народовъ, надъ коими провидѣніе поставило мудрое владычество вашего величества.

516. *Письмо ген.-м. кн. Л. И. Меликова къ кн. Барятинскому, отъ 17-го февраля 1857 года.—Гор. Тавризъ.*

Пріемы, сдѣланные мнѣ Персидскими властями отъ нашей границы до Тавриза и въ самомъ этомъ городѣ, были совершенно такіе, каковые дѣлаются, по заключенному нашимъ правительствомъ съ Персіею трактату, полномочнымъ министрамъ и экстраординарнымъ посланникамъ Государей нашихъ къ шахамъ Персидскимъ.

Русскіе подданные, живущіе здѣсь, движимые чувствомъ особеннаго уваженія и привязанности къ в. с., дали мнѣ обѣдъ, какъ посланному вами, при въѣздѣ моемъ въ Тавризъ, около Аджи-чайскаго моста, куда выѣхали ко мнѣ навстрѣчу и всѣ иностранцы, живущіе здѣсь, исключая Турецкаго консула, который чрезъ нѣсколько уже дней хотѣлъ быть у меня, но визитъ его, по совѣщанію съ д. с. с. Ханыковымъ, я отклонилъ, какъ потому, что онъ не выѣхалъ, по принятому здѣсь обыкновенію, ко мнѣ навстрѣчу, такъ и потому, что онъ сдѣлалъ тоже самое съ д. с. с. Аничковымъ и, живя здѣсь болѣе года, не знакомится съ чинами нашего Генеральнаго Консульства.

По случаю дороговизны хлѣба и интригъ между принцемъ Фирузъ-мирзою и каймакамомъ, безпорядки въ Тавризѣ продолжаются и каймакамъ, боясь народа, живетъ за городомъ въ саду, откуда онъ мнѣ каждый день присылаетъ сласти. По совѣщаніи съ д. с. с. Ханыковымъ, я откладывалъ визитъ мой и маіора Давыдова къ нимъ до полученія отвѣтовъ отъ Персидскаго двора на донесенія по безпорядкамъ здѣсь Фирузъ-мирзы и каймакама, дабы не быть у того изъ нихъ, котораго Персидское правительство признаетъ въ этихъ безпорядкахъ виновнымъ; по полученіи-же д. с. с. Ханыковымъ отъ кол. с. Лаговскаго увѣдомленія, что каймакамъ удаленъ отъ должности, маіоръ Давыдовъ, а вслѣдъ за нимъ и я сдѣлали визиты принцу Фирузъ-мирзѣ, а къ каймакаму не пойду, дабы не подать повода говорить, что мы оправдываемъ его въ безпорядкахъ, здѣсь происшедшихъ. При этомъ имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія в. с. дозволить мнѣ употребить въ подарокъ кому-либо, по моему усмотрѣнію, здѣсь или въ Тегеранѣ вещь, назначенную вами въ подарокъ каймакаму.

Принцъ Фирузъ-мирза, при пріемѣ отъ маіора Давыдова письма в. с., сдѣлалъ жестъ рукою совершенно такой, какой дѣлается у нихъ при полученіи фирмановъ шахскихъ и потомъ, когда я былъ у его выс., онъ сказалъ мнѣ, что не имѣетъ словъ выразить благодарность свою за вниманіе в. с., высказанное вами въ письмѣ къ нему. Много разспрашивалъ о васъ и подъ конецъ изъявилъ мнѣ желаніе имѣть портретъ в. с., присовокупивши, что присылку его вами онъ приметъ за особенную къ нему дружбу. Ко мнѣ онъ былъ очень внимателенъ и церемоніалъ пріема моего былъ совершенно такой, какой установленъ здѣсь для пріема полномочныхъ нашихъ министровъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. с., что пріемами, сдѣланными мнѣ Персидскими властями въ Адербейджанѣ, я обязанъ вліянію здѣсь д. с. с. Ханыкова, его умѣнію и искреннему желанію сдѣлать пріемъ мой, какъ посланнаго вами, соотвѣтственный государственной важности лица в. с. и душевнаго его уваженія къ вамъ.

(Арх. Канц. Главнок. гражд. ч. на Кавк., связ. 2394, дѣло № 141—1442).

517. *Фирманъ Насръ-эд-Динъ-шаха кн. Барятинскому, данный въ мѣсяцѣ рамазанѣ 1273 года (въ маѣ 1857 года).*

(Послѣ обычныхъ привѣтствій). Письмо в. с., заключающее извѣстіе о принятіи вами важныхъ обязанностей намѣстника Кавказскаго и о вступленіи вашемъ въ высокое званіе главнокомандующаго, доставлено къ нашему блистательному двору ген.-м. кн. Меликовымъ. До свѣдѣнія нашего доведено о содержаніи сего письма, свидѣтельствующаго о благихъ

намѣреніяхъ и непоколебимой преданности в. с. Чистосердечныя слова ген.-м. кн. Меликова, которому было довѣрено вами вступить въ объясненія и выразить искреннія чувства в. с., подкрѣпили и подтвердили содержаніе вашего письма, такъ что намъ сдѣлались совершенно извѣстными всѣ высокія душевныя качества в. с. Обстоятельства эти побуждаютъ насъ къ тому, чтобы изъявить в. с. нашу полную монаршую милость. Мы совершенно увѣрены въ вашей благонамѣренности и доброжелательствѣ къ двумъ высокимъ державамъ.

Въ настоящее время, когда ген.-м. кн. Меликовъ получилъ позволеніе нашего шахскаго двора возвратиться въ Россію, мы почтили и удостоили в. с. симъ высочайшимъ рескриптомъ; мы упомянули въ немъ только въ краткихъ словахъ о совершенной нашей благосклонности къ в. с.,—благосклонности, изъявляемой на основаніи дружбы двухъ державъ и тѣхъ слуховъ, которые дошли до насъ о вашихъ достоинствахъ.

Обладая проницательнымъ и тонкимъ умомъ, в. с. легко постигнете, что искреннее и сердечное шахское желаніе наше состоитъ единственно въ томъ, чтобы утвердилась дружба, существующая между двумя высокими государствами.

Будучи увѣрены въ полной нашей монаршей благосклонности къ в. с., вы можете ожидать счастливаго окончанія важныхъ дѣлъ и намѣреній вашихъ, по которымъ будете къ намъ обращаться.

518. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 5-го іюня 1857 года; № 1292.*

Слушано: внесенное министромъ финансовъ дѣло объ учрежденіи товариществъ для торговли съ Азіею.

Высочайше утвержденнымъ въ 1838 году положеніемъ Азіятскаго Комитета, между прочимъ, постановлено, для открытія торговаго пути чрезъ Астрабадъ, составить купеческое товарищество или торговый домъ, съ негласнымъ участіемъ казны и съ пожертвованіемъ отъ нея достаточной, по усмотрѣнію, суммы.

Вслѣдствіе сего, по приглашенію министра финансовъ, почетные граждане: Барановъ, Ремезовъ и Елизаровъ составили особый Торговый Домъ для сбыта Россійскихъ издѣлій чрезъ Астрабадъ въ Персію и Центральную Азію. По уставу сего Дома, Высочайше утвержденному въ 1845 году, предоставлено оному учреждать факторіи, опредѣлять коммисіонеровъ и заводить складочныя мѣста. Капиталъ Дома составился на паяхъ, каждый по 15-ти т. р. с. Срокъ для дѣйствія устава опредѣленъ 10-ти-лѣтній. Сему Торговому Дому дана 10-ти-лѣтняя-же льгота въ платежѣ повинностей по 1-й гильдіи. По внесеніи учредителями паевъ, отпущено Торговому Дому изъ Государственнаго Казначейства 15 т. р. наличными деньгами и изъ казенныхъ горныхъ заводовъ металлы на 45 т. р. по цѣнамъ, по коимъ они обходятся казнѣ. На сіи 60 т. р. Домъ выдалъ 4 пая на имя Деп-та Мануфактуръ и внутренней торговли, съ предоставленіемъ казнѣ участія въ дѣлахъ Дома собственно на коммерческомъ основаніи. Наконецъ, для покровительства этому предпріятію въ Персіи установленъ въ Астрабадѣ консульскій постъ.

Учрежденный на семъ основаніи Московскій для торговли съ Азіею Домъ открылъ свои дѣйствія 1-го мая 1845 года съ основнымъ капиталомъ въ 105 т. р., изъ коихъ 45 т. р. внесены были учредителями, а 60 т. р. отпущены отъ казны.

Съ окончаніемъ въ 1855 году опредѣленнаго уставомъ сего Дома 10-ти-лѣтняго срока, почетный гражданинъ Елизаровъ и наслѣдники двухъ остальныхъ учредителей, Ремезова и Баранова, изъявили согласіе на продолженіе существованія Торговаго Дома еще на 10 лѣтъ на прежнемъ основаніи, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ уставѣ и съ раздробленіемъ предполагаемаго ими капитала въ 1 м. р. с. на паи въ 5 т. р. каждый.

Представленный ими новый проектъ устава, по разсмотрѣніи онаго въ министерствахъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, препровожденъ былъ къ предсѣдателю Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, с. с. Бутовскому, для нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій.

Бутовскій донесъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Московскаго Дома подъ фирмою: „Барановъ, Елизаровъ, Ремезовъ и К°“, при крайней ограниченности его капитала, который не въ состояніи выдержать возрастающіе общіе расходы и при постигшихъ сей Домъ потеряхъ и убыткахъ, особенно въ послѣднее время отъ недобросовѣстности дѣйствій бывшаго его прикащика въ Тегеранѣ, дальнѣйшее существованіе сего Дома въ томъ-же видѣ было-бы неудобно.

Между тѣмъ, коммерціи совѣтникъ Анановъ—негоціантъ, вполнѣ знакомый съ нашею и Азіятскою торговлею, обще съ коммерціи совѣтникомъ Молчановымъ и почетнымъ гражданиномъ Малютинымъ изъявили желаніе учредить, для продолженія торговыхъ сношеній съ Персіею и Среднею Азіею, нача-

тыхъ Московскимъ для торговли съ Азіею Домомъ, новую компанію на паяхъ съ тѣмъ, чтобы компанія сія получила тѣ-же главныя основанія, которыя положены были Московскому Дому, утвержденными въ 1845 году уставомъ и дополнительными правилами.

Вслѣдствіе такового вызова Ананова, Молчанова и Малютина, какъ заслуживающаго особеннаго вниманія по капитальности сихъ лицъ и по уваженію, которымъ они пользуются въ торговомъ быту, Бутовскій вступилъ съ ними въ сношеніе и представилъ составленный ими проектъ устава компаніи и дополнительныя къ оному правила. По этому проекту компанія учреждается для расширенія торговыхъ сношеній Россіи чрезъ Каспійское море съ Персіею и Среднею Азіею. Основной капиталъ компаніи опредѣляется въ 500 т. р., съ раздѣленіемъ онаго на 20 паевъ, каждый по 25 т. р.; капиталъ сей, по мѣрѣ распространенія торговли, можетъ быть впослѣдствіи увеличенъ выпускомъ новыхъ паевъ. Паи компаніи принимаются залогами по казеннымъ подрядамъ и откупамъ въ половинѣ нарицательной ихъ цѣны. Компаніи предоставляется 10-ти-лѣтняя льгота въ платежѣ гильдейскихъ повинностей по 1-й гильдіи, которая, по прошествіи сего срока, продолжается еще на то-же время, если это признается полезнымъ. Правительство должно положить въ сіе предпріятіе капиталъ въ 100 т. р. съ тѣмъ, чтобы на оный выданы были 4 пая на имя Деп-та Мануфактуръ и внутренней торговли и съ предоставленіемъ казнѣ участія въ дѣлахъ компаніи собственно на коммерческомъ основаніи. Сумма сія составится изъ казеннаго капитала, затраченнаго въ учрежденномъ въ 1845 году Московскомъ для торговли съ Азіею Домѣ, который долженъ быть переданъ компаніи въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ по разцѣнкѣ и дѣйствительной стоимости онаго. Для содѣйствія оборотамъ компаніи, ей будетъ отпускаемо ежегодно, во все время ея существованія, съ казенныхъ горныхъ заводовъ желѣза и другихъ металловъ до 6-ти т. пуд. по заводской цѣнѣ и до 60-ти т. пуд. по той-же цѣнѣ, съ надбавкою 12%. Срокъ существованія компаніи опредѣляется 25-ти-лѣтній съ правомъ, по прошествіи онаго, продолжить свое существованіе еще на то-же время; но если найдено будетъ предпріятіе невыгоднымъ, то компанія можетъ прекратить дѣйствія и прежде означенныхъ лѣтъ.

Въ то-же время коммерціи совѣтникъ Кокоревъ, д. с. с. бар. Торнау и кол. с. Новосельскій представили предложеніе образовать для торговли съ Персіею и Азіею другое товарищество на паяхъ по особому, составленному ими, проекту устава. Въ семъ проектѣ они предложили учредить товарищество для сбыта Россійскихъ издѣлій въ Персію и Среднюю Азію и для вывоза оттуда всего того, что надобность и польза укажутъ. Для этой цѣли въ мѣстахъ, гдѣ окажется удобнымъ, учредятся факторіи, товарищества, опредѣлятся коммисіонеры и заведутся складочныя мѣста. Товарищество сіе составляютъ первоначально три вышеозначенные учредителя; впослѣдствіи гласные участники или пайщики товарищества назначаются съ согласія только Кокорева, капиталъ товарищества ограничивается на первый разъ въ два м. р., раздѣляемыхъ на 100 паевъ, каждый въ 20 т. р. Товарищество платитъ гильдейскія повинности по 1-й гильдіи, но никому изъ учредителей и пайщиковъ не дозволяется заниматься отдѣльно Азіятскою торговлею въ мѣстахъ дѣйствій товарищества. Товарищество имѣетъ право учреждать заводы и фабрики для выдѣлки издѣлій изъ произведеній, какъ получаемыхъ имъ изъ Азіи, такъ равно и отправляемыхъ туда. Срокъ существованія товарищества простирается на 25 лѣтъ. Если, по истеченіи означеннаго срока, товарищество пожелаетъ продолжать свои дѣйствія, то это предоставляется ему еще на 25 лѣтъ; въ случаѣ же невыгодности предпріятія, оно можетъ быть прекращено и ранѣе того срока. Товарищество принимаетъ на обязанность выплатить казнѣ затраченный ею капиталъ въ Московскій для торговли съ Азіею Домъ, въ той суммѣ, въ какой окажется стоющимъ по оцѣнкѣ казенное имущество. Правительство отпускаетъ каждогодно товариществу съ казенныхъ горныхъ заводовъ то самое количество мѣди и желѣза и на тѣхъ основаніяхъ, какъ отпускалось Московскому Дому.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, коему были сообщены всѣ сіи предложенія, отозвался:

1) Денежныя средства составляютъ одно изъ существенныхъ условій успѣшности торговаго предпріятія. Въ семъ отношеніи, Русское товарищество, основной капиталъ котораго полагается въ 2 м. р. с., имѣетъ значительное преимущество предъ Московскою компаніею, основной капиталъ которой не превышаетъ полмилліона.

2) По проекту сей послѣдней компаніи, 5-я часть ея паевъ должна принадлежать казнѣ; Русское-же товарищество признаетъ возможнымъ ограничиться частными капиталами для производства своихъ оборотовъ и даже принимаетъ на себя обязанность выплатить казнѣ затраченный ею капиталъ въ бывшій Московскій для торговли съ Азіею Домъ въ той суммѣ, чего окажется стоющимъ по оцѣнкѣ казенное

имущество. Сіи два условія представляютъ очевидную выгоду, ибо правительство должно, по возможности, избѣгать участія въ торговыхъ обществахъ.

3) Московская компанія домогается, сверхъ 10-ти лѣтней льготы въ платежѣ гильдейскихъ повинностей, ежегоднаго отпуска ей желѣза и другихъ металловъ съ казенныхъ заводовъ: 60 т. пуд. по заводскимъ цѣнамъ и 60 т. пуд. по тѣмъ-же цѣнамъ съ надбавкою 12%. Русское-же товарищество, обязуясь вносить гильдейскія повинности, ходатайствуетъ только о продажѣ ему ежегодно отъ казны 60 т. пуд. желѣза и мѣди по заводскимъ цѣнамъ.

4) Учрежденіе новой компаніи, не имѣющей связи съ теперешнимъ Московскимъ для торговли съ Азіею Домомъ, тѣмъ желательнѣе, что сей Домъ дѣйствіями своихъ агентовъ возбудилъ недовѣріе правительства и купечества Персіи.

5) Наконецъ, каковы-бы ни были благонамѣренность и способность учредителей Московской компаніи, но имена д. с. с. бар. Торнау, знающаго Востокъ, и коммерціи совѣтника Кокорева, справедливо пользующагося столь обширнымъ кредитомъ, представляютъ болѣе ручательства, что опытъ, благопріятствуемый нашимъ правительствомъ, будетъ началомъ новой системы, согласной съ истинными пользами нашей Азіятской торговли, а не продолженіемъ теперешней, явно неудовлетворительной.

По всѣмъ симъ уваженіямъ д. т. с. кн. Горчаковъ полагаетъ, что предложеніе Русскаго товарищества должно имѣть перевѣсъ надъ предложеніемъ Московской компаніи, какъ подающее болѣе надеждъ на прочное и обширное развитіе нашихъ торговыхъ выгодъ въ Азіи.

Съ тѣмъ вмѣстѣ кн. Горчаковъ изъяснилъ: а) что, по мнѣнію его, необходимо ускорить окончаніе дѣла, дабы Англичане не предупредили насъ, и б) что равно необходимо избѣгать, по возможности, всякой огласки.

Министръ финансовъ находитъ, что, хотя учредители Московскаго для торговли съ Азіею Дома и изъявили въ 1855 году согласіе на продолженіе дѣйствій онаго, но, по настоящему положенію дѣлъ сего Дома, дальнѣйшее его существованіе представляется нынѣ невозможнымъ, почему и надлежитъ изыскать способы къ устройству нашей торговли въ Азіи на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Для осуществленія сей цѣли имѣются въ виду два предложенія: одно коммерціи совѣтниковъ Ананова и Молчанова и купца 1-й гильдіи Малютина, другое коммерціи совѣтника Кокорева, д. с. с. бар. Торнау и кол. сов. Новосельскаго, которые желаютъ учредить для того товарищество на паяхъ, первые подъ названіемъ: „Московская компанія для торговли съ Азіею“, а вторые подъ именемъ: „Закаспійское торговое товарищество“.

Одновременное существованіе означенныхъ двухъ товариществъ не можетъ быть допущено, такъ какъ каждое изъ нихъ испрашиваетъ и особаго покровительства со стороны правительства и нѣкоторыхъ, хотя и не въ одинаковомъ размѣрѣ, отъ казны пожертвованій. При томъ-же, въ дѣйствіяхъ двухъ учрежденныхъ съ одною цѣлью компаній неминуемо возникло-бы соперничество, которое, по свойству предпріятія, не только не могло-бы принести пользы, но повредило-бы еще успѣху дѣла.

Посему прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: которое изъ означенныхъ двухъ товариществъ представляетъ болѣе видовъ къ достиженію предположенной цѣли и которому изъ нихъ слѣдуетъ отдать преимущество.

По внимательномъ разсмотрѣніи представленныхъ проектовъ уставовъ и соображеніи условій Азіятской торговли и сопряженныхъ съ оною затрудненій, министръ финансовъ не можетъ принять на себя ручательства за успѣхъ ни той, ни другой компаніи; но имѣя въ виду, что, по мнѣнію министра иностранныхъ дѣлъ, учреждаемое Кокоревымъ, бар. Торнау и Новосельскимъ товарищество подаетъ болѣе, нежели Московское, надеждъ на прочное и обширное развитіе нашихъ торговыхъ видовъ въ Азіи, и принимая при томъ въ соображеніе, что товарищество сіе не требуетъ, подобно Московской компаніи, ни освобожденія отъ платежа гильдейскихъ повинностей, ни денежнаго участія казны, а напротивъ того обязуется еще уплатить затраченный оною въ Московскомъ для торговли съ Азіею Домѣ капиталъ, въ той суммѣ, чего окажется стоющимъ по оцѣнкѣ казенное имущество, и ходатайствуетъ только объ отпускѣ ему ежегодно, по заводскимъ цѣнамъ 60 т. пуд. желѣза и мѣди, тогда какъ Московская компанія, сверхъ означенныхъ 60 т. пуд. по заводской цѣнѣ, испрашиваетъ еще столько-же съ надбавкою къ той цѣнѣ 12%, министръ финансовъ находитъ, что въ такомъ положеніи дѣла, оставалось-бы отдать, согласно заключенію д. т. с. кн. Горчакова, предпочтеніе товариществу подъ именемъ: „Закаспійскаго торговаго товарищества“, и утвердить послѣдній представленный учредителями онаго проектъ устава, не дѣлая однако объ ономъ, по примѣру устава Московскаго для торговли съ Азіею Дома, обыкновенной публикаціи.

Министръ финансовъ, въ случаѣ утвержденія устава Закаспійскаго торговаго товарищества, полагалъ-бы:

1) дѣла Московскаго для торговли съ Азіею Дома ликвидировать и наблюденіе за сею ликвидаціею предоставить предсѣдателю Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣта, с. с. Бутовскому, и

2) принадлежащее казнѣ въ семъ Домѣ имущество привести въ извѣстность, по надлежащей оцѣнкѣ, при содѣйствіи Россійской Миссіи въ Персіи, и передать оное Закаспійскому торговому товариществу; слѣдующія-же за оное отъ сего товарищества деньги пріобщить къ суммамъ Государственнаго Казначейства.

Комитетъ, по соображеніи всѣхъ вообще обстоятельствъ настоящаго дѣла, соглашается съ министромъ финансовъ, что для торговли съ Азіею чрезъ Астрабадъ и Каспійское море не можетъ быть допущено учрежденія двухъ или нѣсколькихъ товариществъ или компаній, соперничество коихъ можетъ повредить успѣху столь полезнаго дѣла. Находя поэтому необходимымъ дозволить учрежденіе для этой цѣли одной компаніи или товарищества и разсмотрѣвъ представленныя правительству предложенія двухъ товариществъ—одного, учреждаемаго Московскими купцами Ананoвымъ, Молчановымъ и Малютинымъ, подъ названіемъ „Московской компаніи для торговли съ Азіею“ и другаго, учреждаемаго почетнымъ гражданиномъ Кокоревымъ, д. с. с. бар. Торнау и кол. сов. Новосельскимъ, подъ именованіемъ: „Закаспійскаго торговаго товарищества“, Комитетъ нашелъ, что какъ предложенія послѣдняго товарищества, по суммѣ основного капитала (въ 2 м. р. с.) и по другимъ заключающимся въ сихъ предложеніяхъ условіямъ, выгоднѣе перваго, то остается принять предложеніе Кокорева, Торнау и Новосельскаго. Посему Комитетъ положилъ:

1) дозволить коммерціи совѣтнику Кокореву, д. с. с. бар. Торнау и кол. сов. Новосельскому учредить товарищество для торговли съ Персіею и Среднею Азіею, подъ названіемъ „Закаспійскаго торговаго товарищества“, на основаніи устава, проектъ коего ими составленъ и подписанъ, представивъ сей проектъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества съ тѣмъ, чтобы уставъ сей, по примѣру устава Московскаго для торговли съ Азіею Дома, не былъ публикованъ во всеобщее свѣдѣніе, и

2) съ учрежденіемъ этого товарищества, согласно мнѣнію министра финансовъ: а) дѣла Московскаго для торговли съ Азіею Дома ликвидировать и наблюденіе за сею ликвидаціею предоставить предсѣдателю Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣта, с. с. Бутовскому, и б) принадлежащее казнѣ въ семъ Домѣ имущество привести въ извѣстность, по надлежащей оцѣнкѣ, при содѣйствіи Россійской Миссіи въ Персіи, и передать оное „Закаспійскому торговому товариществу“; слѣдующія-же за оное отъ сего товарищества деньги пріобщить къ суммамъ Государственнаго Казначейства.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 7-й день сего іюня, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

Представленный Его Императорскому Величеству проектъ устава „Закаспійскаго торговаго товарищества“ въ тотъ-же день удостоился Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2830, дѣло № 15—11).

519. *Предписаніе управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ г. Императорскому Россійскому генеральному консулу въ Тавризѣ, ст. сов. Черняеву, отъ 5-го октября 1857 года, № 3786.*

По признаніи васъ Персидскимъ правительствомъ въ званіи Россійскаго генеральнаго консула въ Тавризѣ, вы вступите на законномъ основаніи въ исправленіе сей важной и многотрудной должности.

Долговременное служеніе ваше въ краѣ, куда вы вновь отправляетесь, ваши способности и усердіе удостовѣряютъ, что вы оправдаете выборъ начальства.

Права и обязанности ваши по возложенному на васъ званію опредѣлены Высочайше утвержденными правилами, которыми должна руководствоваться Миссія и консульства наши въ Персіи.

Посему Министерство ограничится здѣсь краткими наставленіями по предметамъ, необъемлемымъ общими инструкціями.

1) Дѣла, возникшія по требованіямъ Закавказскихъ начальствъ или по искамъ Русскихъ подданныхъ, въ значительномъ числѣ, остаются не оконченными по бездѣйствію Персидскихъ мѣстныхъ властей. Вамъ предстоитъ ускорить, по возможности, рѣшеніе сихъ дѣлъ. Основательное изученіе каждаго вопроса, подкрѣпленіе однихъ справедливыхъ домогательствъ, снисканіе вами личнаго уваженія и довѣрія Персидскихъ сановниковъ, благоразумная настойчивость и испрашиваніе, когда нужно, содѣйствія Миссіи—суть важнѣйшія ручательства успѣха въ настоящемъ случаѣ.

2) Вы будете обращать особенную заботливость на все, относящееся къ спокойствію и безопасности нашей границы, на облегченіе заготовки въ Адербейджанѣ продовольствія для войскъ Кавказскаго Корпуса и на предупрежденіе доставки пороха и оружія нашимъ горцамъ. Въ сихъ отношеніяхъ вы имѣете руководствоваться въ точности указаніями, которыя могутъ быть сообщены вамъ г. намѣстникомъ Кавказскимъ, въ бытность вашу въ Тифлисѣ.

3) Вы пріобрѣтете право на вниманіе и признательность нашего правительства, стараясь о распространеніи сбыта нашихъ произведеній и благопріятствуя успѣху торговыхъ предпріятій Русскихъ подданныхъ.

4) Вамъ надлежитъ пещись, чтобы Армяно-Григоріяне пребывали въ чувствахъ преданности къ Эчміадзинскому патріаршему престолу и слѣдить за усиліями Римско-католической и протестантской пропаганды къ поколебанію ихъ религіозныхъ убѣжденій; но само собою разумѣется, что всякое вмѣшательство, могущее возбудить справедливое неудовольствіе Персидскаго или другого правительства, было-бы тутъ неумѣстно и противно видамъ Императорскаго Кабинета.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2789, дѣло № 179).

520. *Отчетъ о торговлѣ и судоходствѣ Россійскихъ подданныхъ въ предѣлахъ, подлежащихъ вѣдомству Императорскаго Консульства въ Астрабадѣ въ теченіе 1857 года.*

Несмотря на то, что 1857-й годъ окончился весьма неблагополучно для Россійскихъ и Персидскихъ купцовъ, торгующихъ въ Мазандеранѣ и Астрабадѣ, или точнѣе сказать—только въ двухъ пунктахъ этихъ приморскихъ Персидскихъ провинцій, и именно въ городѣ Бальфрушѣ и на Гязскомъ берегу Астрабадскаго залива, по той причинѣ, что осенью того года до 50-ти купеческихъ судовъ различной величины, шедшихъ къ берегамъ Персіи съ большимъ запасомъ Русскихъ товаровъ, погибли около Петровскаго укрѣпленія и Апшеронскаго полуострова, тѣмъ не менѣе однако подвозъ нашихъ фабричныхъ и естественныхъ произведеній въ эти предѣлы все-таки былъ довольно значителенъ. Уже изъ одного этого обстоятельства можно было-бы вывести заключеніе объ ежегодномъ увеличеніи торговыхъ сношеній нашихъ съ Персіею черезъ Каспійское море; но если принять во вниманіе еще и то, что 5—6 лѣтъ тому назадъ въ Мазавдеранѣ и Астрабадѣ, кромѣ агентовъ бывшаго Московскаго торговаго съ Азіею Дома, появлялось только нѣсколько десятковъ Русскихъ торговцевъ, тогда какъ въ 1857 году въ одномъ только Бальфрушѣ собралось ихъ до 300 чел. большею частію Закавказскихъ и немногихъ Астраханскихъ жителей, то помянутое заключеніе получитъ еще большую достовѣрность.

Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть того, что Закавказцы не входятъ въ торговыя сдѣлки съ первостатейными Персидскими купцами, да къ тому-же и не умѣютъ, или не имѣютъ средствъ доставлять сюда сообразныя со вкусомъ и требованіями Персіянъ лучшія мануфактурныя произведенія Россіи, продавать ихъ за извѣстную, не слишкомъ высокую, цѣну и, распространяя такимъ образомъ болѣе и болѣе кругъ внѣшней торговли нашей въ семъ краѣ, доставлять пищу Русскимъ фабрикамъ. Они, напротивъ того, привозятъ сюда товары средней руки и продаютъ ихъ весьма скоро и дорого второстепеннымъ торговцамъ; но за то ежегодно оставляютъ здѣсь огромное количество Русскаго золота (обыкновенно полуимперіаловъ) до 300,000 р. с., пріобрѣтая на нихъ большею частію естественные Персидскіе продукты, какъ-то: хлопокъ, шелкъ, марену, сухіе фрукты, звѣриныя шкуры, рисъ и пр., да немногія ручныя издѣлія, какъ-то: Испаганскій ситецъ, Кашанскія бумажныя пряжу и ткань, Хоросанскіе ковры, Астрабадскую матерію, халаты и пр. Очевидно, что при такихъ оборотахъ, они, съ одной стороны, не удовлетворяютъ вполнѣ требованіямъ Персидскихъ потребителей, а съ другой, не доставляютъ выгодъ Русскимъ производителямъ; а потому надо искренно желать, чтобы вновь основавшееся Закаспійское торговое товарищество устранило эти обоюдныя невыгоды, то-есть изыскало-бы средства къ болѣе обширнымъ дѣятельности и сбыту для отечественныхъ фабрикъ, поставляя на нихъ за болѣе сходныя цѣны сырые матеріалы, которыхъ такъ много въ Персіи, и пріохочивая Персіянъ покупать отъ насъ товары, которые по сосѣдству двухъ государствъ и при удобствѣ сообщеній по Каспійскому морю, могутъ обойтись для нихъ несравненно дешевле Англійскихъ. Для достиженія этой цѣли сказанному товариществу необходимо нужно имѣть агентами людей совершенно спеціальныхъ, не только опытныхъ вообще въ торговлѣ и умѣющихъ цѣнить надлежащимъ образомъ какъ фабричныя произведенія, такъ и естественные продукты,—но и хорошо знающихъ языкъ, обычаи, образъ жизни, требованія и вкусъ Персіянъ, потому что восточная жизнь отнюдь не похожа на Европейскую.

Въ Астрабадскомъ заливѣ торговля и рыбопромышленная дѣятельность въ 1857 году была тоже довольно значительна: заливъ, не въ примѣръ прочимъ годамъ, былъ покрытъ въ зимнюю пору множествомъ Русскихъ коммерческихъ и рыболовныхъ судовъ. Количество и родъ отправленныхъ изъ онаго въ Россію Персидскихъ товаровъ показаны въ прилагаемыхъ къ сему отчету двухъ вѣдомостяхъ: Персидскимъ произведеніямъ и рыбнымъ товарамъ, вывезеннымъ изъ Астрабадскаго залива Россійскими и Персидскими подданными.

Московскій торговый съ Азіею Домъ, несмотря на то, что онъ во все время своего существованія, никогда, по видимому, не помышлялъ о пріисканіи средствъ къ расширенію круга своихъ коммерческихъ оборотовъ на Востокѣ, чему доказательствомъ можетъ служить съ одной стороны то, что онъ, съ самаго начала до конца своихъ дѣйствій въ Персіи, какъ-бы поставилъ себѣ за правило ежегодно отправлять въ Персію не иначе какъ положенное количество товаровъ, примѣрно тысячъ на пятьдесятъ или шестьдесятъ р. с., съ другой-же—то, что онъ никогда и нисколько не высылалъ въ Персію къ своимъ приказчикамъ наличныхъ денегъ для покупки Персидскихъ продуктовъ во-время и при удобныхъ случаяхъ,—въ 1857 году, благодаря стараніямъ и ловкости своего главнаго приказчика *), успѣлъ сдѣлать весьма хорошій оборотъ, пріобрѣтя разныхъ Персидскихъ товаровъ на сумму слишкомъ 82,000 р. с.

Безпорядочное управленіе Персидскихъ таможенъ, отдаваемыхъ, обыкновенно, на откупъ за извѣстную годовую плату частнымъ лицамъ, отъ коихъ шахское правительство потомъ не требуетъ никакихъ отчетовъ, обоюдныя, вслѣдствіе сего обычая, сдѣлки откупщиковъ съ торговцами, относительно таможенной пошлины, кромѣ сего, возможность грузить товары въ Мазандеранѣ, вдали отъ надзора Мешедисерскій таможни, ибо Русскія купеческія суда становятся на якорь и грузятся не на одномъ только Мешедисерскомъ рейдѣ, но и на всемъ протяженіи Мазандеранскихъ береговъ, начиная отъ Фара-хабада вплоть до Гилянской границы, т. е. на разстояніи почти 300 верстъ, далѣе, довольно понятная уклончивость откупщика Мешедисерской таможни доставлять въ Императорское Консульство въ

*) Рыбинскаго 3-й гильдіи купца Егора Голикова.

Астрабадѣ хотя не совсѣмъ подробныя, но вѣрныя данныя на счетъ торговли Русскихъ, а еще того менѣе Персидскихъ подданныхъ въ Мазандеранѣ, дабы чрезъ то не обнаружить несоразмѣрность между платимою Дивану откупною суммою и доходами, получаемыми отъ таможенныхъ поборовъ, наконецъ, дальнее разстояніе резиденціи Консульства отъ сказанныхъ рейдовъ и отсутствіе въ Бальфрушѣ Русскаго чиновника, который могъ-бы на мѣстѣ слѣдить за ходомъ торговли обоюдныхъ подданныхъ Россіи и Персіи, имѣлъ-бы въ своихъ рукахъ казенную печать для свидѣтельствованія воловыхъ паспортовъ Россійскихъ коммерческихъ судовъ, на коихъ онъ-бы дѣлалъ надписи оптравляемаго въ Россію груза въ самое время отхода судовъ и, по окончаніи торговыхъ сдѣлокъ Русскихъ съ Персіянами въ Бальфрушѣ, представлялъ-бы въ Астрабадское Консульство какъ собранныя имъ свѣдѣнія о торговлѣ, такъ и книгу воловыхъ паспортовъ съ надписями на нихъ о вывезенныхъ товарахъ,—все это ставитъ Астрабадское Консульство въ совершенную невозможность представить хотя сколько-нибудь вѣрный и подробный отчетъ о количествѣ и родѣ Персидскихъ произведеній, вывозимыхъ изъ Мазандерана въ Россію. Такимъ образомъ цифры, показанныя въ вѣдомости, составленной, на основаніи свѣдѣній, которыя Консульство съ трудомъ, послѣ 4-хъ мѣсячныхъ просьбъ и настояній, получило отъ откупщика Мешедисерской таможни, едва-ли представляютъ собою пятую часть вывозной торговли однихъ только Русскихъ подданныхъ, если принять въ соображеніе упомянутое выше огромное количество наличнаго капитала, привозимаго ими въ эту провинцію единственно для закупки туземныхъ произведеній; тоже касается до вывозной торговли Персидскихъ купцовъ, то о ней, по совѣсти, слѣдуетъ совершенно умолчать, вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ.

Въ 1857 году коммерческихъ Русскихъ судовъ, посѣщавшихъ Мазандеранскіе рейды и Астрабадскій заливъ, было всего 59, слѣдовательно 13-ю судами менѣе чѣмъ въ 1856 году, чему, безъ сомнѣнія, причиною была вышеупомянутая гибель судовъ около Петровскаго укрѣпленія и Апшеронскаго полуострова.

Въ заключеніе, къ сему отчету прилагается сравнительная таблица цѣнъ Персидскимъ произведеніямъ на Мазандеранскихъ рынкахъ, въ теченіе прошлаго 1857 года.

Вѣдомость товарамъ Россійскаго произведенія, привезеннымъ въ Мазандеранъ и Астрабадскій заливъ въ теченіе 1857 года.

Названіе товаровъ.		Россійскими подданными.	Персидскими подданными.
Разныхъ товаровъ не поименованныхъ.	мѣстъ	2,550	220
„ „ „	узловъ	14	—
Желѣза полосового	пудовъ	22,019	500
„ „	кусковъ	10,000	—
„ „	полосъ	1,757	—
„ лому.	пудовъ	345	—
Желѣзныхъ капкановъ.	штукъ	30	—
Разныхъ ножей.	дюжинъ	45	—
Пилъ мѣстныхъ.	штукъ	150	—
Стали.	мѣстъ	14	—
„	пудовъ	8	—
Чугуннаго литья	„	1,420	—
Чугунныхъ котловъ	„	415	—
„ „	штукъ	3	200
„ кувшиновъ.	„	2,100	—
„ „	пудовъ	90	—
Сандалу.	полѣнъ	1,316	—
„	мѣстъ	8	—
Шафрану	узловъ	7	—
Ситцу.	мѣстъ	6	—
„	штукъ	1	—
Шелковыхъ штофовъ.	узловъ	1	—
Золотыхъ и серебряныхъ нитокъ	ящикѣ	2	—
Салепу	мѣшковъ	1	—
Сѣмени зири.	мѣстъ	11	—
Тику	„	8	—
Позументу.	узловъ	1	—
Кожъ буйволовыхъ	штукъ	8	—
„ юфти.	пудовъ	23	—
Сундуковъ	штукъ	42	2
„	мѣстъ	1	—
Полубочекъ.	штукъ	30	—
Вина и разныхъ напитковъ.	бочекъ	2	—
„ „ „	бурдюковъ	9	—
„ „ „	мѣстъ	16	—
Нитокъ	сундуковъ	1	—
Деревянныхъ чашекъ.	штукъ	900	—
Мѣшковъ.	мѣстъ	63	2
Холста оберточнаго.	„	7	—
Муки пшеничной.	мѣшковъ	50	—
Соли	пудовъ	3,600	—
Бардаковъ.	штукъ	300	—
Ведеръ деревянныхъ.	„	209	—
Ушатовъ „	„	70	—
Кульковъ мочальныхъ	„	350	—
Веревокъ пеньковыхъ	пудовъ	375	—
Ситъ мукосѣйныхъ	штукъ	23	—
Рѣшетъ	„	115	—
Билберъ.	„	31,000	—
Сторожьевъ.	„	950	—
Рыболовныхъ удъ.	„	280,000	—
„ „	мѣстъ	31	—

Сверхъ сказаннаго, Россійскими подданными привезено серебряной и преимущественно золотой монеты, именно полуимперіаловъ 76 узловъ и Персидско-подданными 1 узелъ полуимперіаловъ.

Вѣдомость Персидскимъ произведеніямъ, вывезеннымъ изъ Астрабадскаго залива въ Россію Россійскими и Персидскими подданными въ теченіе 1857 года.

Названіе товаровъ.		Вѣсъ и количество.
Иранскаго хлопка.	пудовъ	11,971
Хоросанскаго „	„	82
Марены	„	4,990—28 ф.
Орѣховаго дерева.	кряжей	675
Лисьихъ шкуръ.	штукъ	11,120
Куньихъ „	„	800
Шакальныхъ шкуръ.	„	400
Коровьихъ „	„	3,834
Бараньихъ „	пудовъ	81
Куницъ и выдръ вмѣстѣ.	штукъ	760
Бараньей шерсти.	пудовъ	67—30 ф.
Шелку.	„	158
Бирюзы	„	5—20 ф.
Еще	Тавр. батм.	1
Хоросанскихъ ковровъ.	штукъ	29
Вѣеровъ.	„	148
Халатовъ—Астрабадской матеріи	кусковъ	487
Ихрами—(бумажныя покрышки на ковры)	„	150
Карбачъ.	„	400
Оленьяго рога	пудовъ	20
Грѣцкаго орѣха.	„	2,089
Изюму.	„	752—20 ф.
Зеленаго кишмиша	„	343
Краснаго „	„	6
Бухарской сливы.	„	81
Твердокожаго миндаля.	„	422
Чищеннаго „	„	31
Фисташки	„	71
Карге.	„	53—20 ф.
Крупнаго изюму, зеленаго кишмишу (иски кво).	„	353
Кислыхъ лимоновъ	„	102
Имбирнаго варенья.	„	7
Перцу.	„	6
Меду	„	30
Коровьяго масла	„	130
Кунжутнаго „	„	815
„ сѣмени.	„	100
Рыбьяго клею	„	3—20 ф.
Краска хена.	„	6
Ячменя	„	370

Вѣдомость о торговыхъ дѣйствіяхъ „Московскаго торговаго съ Азіею Дома“ въ Астрабадѣ, Мазандеранѣ и Шахрудѣ въ теченіе 1857 года.

	Вѣсъ пудами.	По какой цѣнѣ. Руб.	К.	Серебромъ. Руб.	К.
Остаткомъ состояло отъ 1856 года Россійскихъ товаровъ:					
Разныхъ мѣдныхъ товаровъ.	—	—	—	1,750	—
Фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій	—	—	—	2,500	—
Мануфактурныхъ бумажныхъ товаровъ	—	—	—	3,800	—
Хрустальныхъ издѣлій	—	—	—	1,200	—
Въ 1857 году привезено:					
Желѣза короткополоснаго.	60,000	1	—	60,000	—
Всего на сумму.	—	—	—	69,250	—
Сбыто Россійскихъ товаровъ въ 1857 году:					
Желѣза короткополоснаго.	60,000	1	75	105,000	—

Разныхъ мѣдныхъ товаровъ	—	—	—	1,850 —
Фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій	—	—	—	3,560 —
Мануфактурныхъ бумажныхъ товаровъ	—	—	—	4,220 —
Хрустальныхъ издѣлій	—	—	—	1,500 —
Всего на сумму	—	—	—	116,130 —

Пріобрѣтено въ 1857 году

Туземными товарами.

Хлопка Мазандеранскаго	4,200	3	60	15,120 —
Хлопка Хоросанскаго	8,000	1	40	19,200 —
Колоніальныхъ товаровъ	—	—	—	5,206 —
Бакалейныхъ „	—	—	—	10,000 —
Фруктовъ разныхъ	—	—	—	10,500 —
Марены Ездской	8,500	2	60	22,100 —
Всего на сумму	—	—	—	82,126 —

Вѣдомость, составленная на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ откупщикомъ Мазандеранской таможни, о товарахъ, вывезенныхъ Закавказскими жителями съ Мазандеранскихъ рейдовъ въ теченіе 1857 года.

Названіе товаровъ.		Вѣсъ и мѣра.	Рубли серебромъ.
Иранскаго хлопка	пудовъ	3,040	9,120
Мазандеранскаго хлопка	„	3,150	11,400
Кишмиша краснаго	„	20,000	21,000
„ зеленаго	„	16	144
Крупнаго изюма	„	40	36
Миндаля	„	80	180
„ чищеннаго	„	250	1,500
Грѣцкаго орѣха	„	2,850	2,250
Сушеныхъ абрикосовъ	„	2,480	4,110
Шафталы	„	720	1,080
Фисташекъ	„	110	240
Риса	„	10,000	4,500
Кунжутнаго масла	„	30	90
„ сѣмени	„	60	72
Пшеницы	„	60	15
Меду	„	400	1,260
Коровьяго масла	„	75	300
Бобовъ	„	135	27
Марены	„	2,000	4,500
Бумажной пряжи	„	264	1,650
Хена (краска)	„	60	90
Коровьихъ кожъ	штукъ	70	84
Юфти	„	14	21
Козьихъ бурдюковъ	„	500	75
Буруджерскаго ситцу	кусковъ	700	210

Сравнительная таблица среднихъ цѣнъ на Персидскія произведенія въ Мазандеранѣ въ теченіе 1857 года.

Названіе товаровъ.		Трети года. Январьская.		Майская.		Сентябрьск.	
		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Хлопчатая бумага Мазандеранская	за пудъ	3	60	4	5	4	50
„ „ Хоросанская	„	2	40	3	30	3	60
Шелкъ сырецъ Мазандеранскій	„	85	50	85	50	66	—
Марена	„	2	25	2	55	3	—
Чищенный миндаль „	„	7	20	7	20	7	50
Тонкокожій „ „	„	3	60	3	80	4	50
Фисташка Дамганская	„	4	50	4	50	5	40
Перецъ	„	12	—	6	—	9	—
Гвоздика	„	29	70	13	50	10	50
Корица	„	26	40	16	50	21	—
Смола кетире	„	3	60	5	10	3	—
Кофе	„	7	50	6	60	8	10
Ладанъ	„	9	30	—	—	въ продажѣ не было	
Грѣцкіе орѣхи	„	2	25	—	—	2	40
Бухарская слива	„	1	65	1	50	2	40
Красный кишмишъ	„	1	11	1	20	1	50
Зеленый „	„	1	65	1	20	2	55
Крупный изюмъ	„	1	20	1	35	1	65
Абрикосы сушеные	„	1	80	—	—	1	65
Финики	„	1	95	въ продажѣ не было		2	40
Медъ	„	2	70	3	—	3	—
Шекеръ Мазандеранскій	„	1	65	2	55	3	—
Рисъ	„	—	60	—	90	—	60
Масло кунжутное	„	3	30	2	55	2	55
Лимоны кислые	за 100 шт.	4	50	10	50	3	—
Померанцы	за пудъ	—	90	1	50	—	60
Апельсины	„	24	—	въ продажѣ не было		24	—
Наренги	„	4	50	въ продажѣ не было		—	90
Козьи шкуры	за 100 шт.	16	50	15	—	18	—
Куницы	„	240	—	270	—	300	—
Лисицы	„	60	—	60	—	90	—
Выдры	„	240	—	240	—	240	—
Хена	за пудъ	3	60	3	30	3	—
Бумажная пряжа Кашанская	„	6	60	6	60	—	—

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2347, дѣло № 73—309).

521. *Отчетъ консульства нашего въ Гилянѣ о торговлѣ въ Гилянской провинціи въ 1857 году.*

Въ 1857 году торговля Гиляна не представляетъ того выгоднаго положенія для страны, какимъ она пользовалась въ прошедшіе годы. Сборъ шелка, хотя и былъ весьма значителенъ какъ по качеству, такъ и по количеству, но не принесъ ожидаемыхъ выгодъ. Увлекшись огромною цѣною, до которой возвысился шелкъ въ послѣдніе мѣсяцы 1856 года, и здѣшніе помѣщики и продавцы старались поддерживать эту цѣну; но скоро убѣдились въ несбыточности ихъ расчета. Шелкъ, хотя и сбывался съ рукъ въ довольно большомъ количествѣ въ началѣ года, мало по малу пересталъ составлять требуемый товаръ на здѣшнемъ рынкѣ. Цѣны по этому случаю, дѣйствительно, постепенно понизились отъ 25 тумановъ за батманъ до 14 и 13 тумановъ; но сбытъ шелка этимъ значительно увеличился.

Вся продажа шелка простирается до 15,000 п. (около 5,000 п. менѣе, нежели въ прошломъ году); изъ этого количества нашими купцами куплено 5,544 п. и домомъ Ралли и К⁰ 5,872 п.

Итакъ, самая большая половина всего сбора, превышающаго 37,000 п., осталась не распроданною.

Сарацинское пшено, вслѣдствіе неблагоразумнаго распредѣленія въ началѣ года водяныхъ протоковъ для орошенія полей, представило весьма незначительную жатву. Продуктъ этотъ, составляющій главную пищу народонаселенія, хотя и въ послѣдніе годы уже, по случаю большого развитія тутовыхъ садовъ, не былъ достаточенъ для пропитанія страны, въ этомъ году требовалъ еще значительнѣйшаго вывоза отъ Мазандерана и Талыша, чѣмъ прежде. Цѣны на оный возвысились втрое противъ прежняго, т. е. батманъ, который стоилъ $2^1/_2$ саибкрана, дошелъ до неслыханной здѣсь цѣны въ 7 и 8 саибкрановъ.

Столь выгодная въ прежніе годы торговля лѣсомъ съ Россіею почти совершенно прекратилась, вслѣдствіе затрудненія Персидскимъ правительствомъ вывозить лѣсъ безъ предварительнаго разрѣшенія на это каждому торговцу особо; мѣра эта требуетъ большихъ пожертвованій со стороны продавцевъ и представляетъ слишкомъ много затрудненій покупщикамъ.

Торговля вообще въ самомъ жалкомъ состояніи; неудача въ нынѣшнемъ году въ продажѣ шелка, поставила многихъ здѣшнихъ поземельныхъ владѣтелей въ большія затрудненія даже при уплатѣ узаконенныхъ податей.

Къ дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ нужно еще присовокупить то несчастное обстоятельство, что серебряная монета совершенно исчезла съ Гилянскихъ базаровъ и что при промѣнѣ Персидскаго тумана, стоимость котораго составляетъ 10 саибкрановъ, т. е. 3 р. с., выдается только 9 саибкрановъ, Голландскій-же червонецъ, за который выдавалось прежде 3 р. 10 и даже 12 к., имѣетъ нынѣ курсъ почти наравнѣ съ Персидскимъ тумановъ.

Отчетъ о привезенныхъ и вывезенныхъ товарахъ и произведеніяхъ по Гилянской провинціи въ 1857 году.

Привезено.	Въ Энзели.	Въ Ленгерудъ.	Въ Решт.	Въ Ланджанъ.	Всего.
Изъ Россіи:					
Россійско-подданными	111,001	4,200	—	—	115,201
Персидско-подданными	47,640	11,650	—	—	59,290
	158,641	15,850	—	—	174,491
Изъ внутренней Персіи:					
Англійскихъ издѣлій	3,000	—	469,600	24,000	496,600
Персидско-подданными	575,130	102,843	2,143,853	198,735	3,020,561
Всего привезено въ Гилянъ на	736,771 р.	118,693 р.	2,613,453 р.	222,735 р.	3,691,652 р.
Вывезено въ Россію.					
Россійско-подданными	26,965	—	617,816	—	644,781
Персидско-подданными	35,512	—	61,180	—	96,692
	62,477	—	678,996	—	741,473

Въ Тавризъ и др. мѣста внутренней и Прикаспійской Персіи.					
Россійско-подданными	—	—	51,120	—	51,120
Домомъ Ралли и К°.	—	—	704,990	—	704,990
Французско-поддан. Арно . .	—	—	570	—	570
Персидско-подданными. . . .	112,120	52,120	138,354	459,100	761,694
Всего вывезено на. . .	174,597 р.	52,120 р.	1,574,240 р.	459,100 р.	2,260,057 р.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 78).

522. *Письмо министра иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакова, къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру нашему при Персидскомъ дворѣ, д. с. с. Аничкову, отъ 28-го апрѣля 1858 года.*

Общая инструкція, данная сего числа в. пр., требуетъ краткаго дополненія по нѣкоторымъ изъ предметовъ, ею объемлемымъ.

Мысли, здѣсь изложенныя и удостоенныя Высочайшаго одобренія, относятся: 1) къ спокойствію и безопасности нашей границы, 2) къ христіанскому населенію Персіи, 3) къ нашей торговлѣ, 4) къ искамъ Русскихъ подданныхъ и 5) къ Туркменамъ.

1) Слабый надзоръ Персидскихъ властей препятствуетъ полному успѣху мѣръ, принимаемыхъ Закавказскимъ начальствомъ для предупрежденія грабежей и безпорядковъ на нашей границѣ. Мы желали-бы склонить правительство шаха къ усугубленію бдительности и въ особенности къ постоянному содѣйствію намъ въ обузданіи своевольства Шахсевеновъ, кочующихъ зимою въ Муганской степи.

2) Вамъ извѣстно, въ какихъ видахъ и въ какой степени Императорское правительство покровительствуетъ христіанамъ, состоящимъ въ Персидскомъ подданствѣ. Миссіи и консульствамъ нашимъ предлежитъ главнѣйше поддерживать жителей Армяно-Григоріанскаго исповѣданія въ чувствахъ преданности Эчміадзинскому престолу патріаршему и противодѣйствовать вліянію на нихъ Римско-католической и протестантской пропаганды. Но исполненіе сей обязанности тѣмъ труднѣе, что надлежитъ избѣгать возбужденія жалобъ Персидскаго и другихъ правительствъ.

3) Учрежденіе Закавказскаго товарищества распространитъ нашу торговлю въ Персіи, если министры шаха убѣдятся, что предпріятіе равно выгодно для обоихъ правительствъ. Сіе важное для насъ дѣло, конечно, обратитъ на себя всю вашу заботливость, какъ и предполагаемый Персидскимъ правительствомъ пересмотръ таможенныхъ правилъ. Мы не имѣемъ причины противиться такому измѣненію сихъ правилъ, которое не нарушало-бы правъ, предоставленныхъ намъ трактатами.

4) Въ общей инструкціи изъяснено, какими внушеніями и настояніями можно надѣяться побудить Персидское правительство къ скорѣйшему окончанію дѣлъ по жалобамъ и денежнымъ претензіямъ Русскихъ подданныхъ. Неизлишне присовокупить, что для достиженія цѣли намъ необходимо строго держаться смысла трактатовъ. Консульства не должны требовать, чтобы, въ случаѣ несостоятельности должника или виновнаго, взысканіе было обращаемо на общество или должностныя лица.

5) Усилія правительства шаха къ защитѣ Персидскихъ предѣловъ отъ набѣговъ Туркменовъ согласны съ нашими видами, но его притязанія на подвластность ему сихъ племенъ всегда признавались нами неосновательными, хотя мы и оставляли вопросъ неразрѣшеннымъ. Такъ должны мы поступать и нынѣ, пока обстоятельства не измѣнятся.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 81).

523. *Письмо министра иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакова, къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру нашему при Персидскомъ дворѣ, д. с. с. Аничкову, отъ 28-го апрѣля 1858 года.*

Sa Majesté l'Empereur, appréciant le zèle et l'habileté dont vous avez fait preuve durant votre séjour en Perse tant comme consul général à Tauris, que comme chargé d'affaires à Téhéran, a jugé à propos de remettre à vos soins nos intérêts dans ce pays, en vous donnant un caractère officiel plus en rapport avec la mission qui vous est confiée et avec l'autorité dont elle doit être revêtue.

Notre Auguste Maître a, en conséquence, daigné vous nommer Son envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire près de Sa Majesté le Chah.

Votre longue expérience vous a mis à même de connaître à fond les principes qui président à l'attitude du Cabinet Impérial à l'égard de la Perse.

Ce pays n'a dans l'ensemble de notre système politique d'autre importance que celle d'un Etat voisin, dont la situation intérieure et extérieure peut réagir sur celle de nos provinces limitrophes. Nous n'avons rien à attendre de sa part, comme aussi nous n'avons rien de sérieux à en redouter. Sa faiblesse intérieure et l'inconstance de sa politique ne nous portent point à désirer une alliance intime avec lui, bien moins encore une communauté d'actions quelconque. Mais politiquement nous sommes intéressés au maintien de son indépendance et de son intégrité, comme à celle d'un Etat

neutre, destiné à nous garantir d'un contact immédiat avec la puissance anglaise en Asie. Commercialement nous devons y désirer la conservation de l'ordre et le développement de la prospérité, comme source d'avantages mutuels que deux Etats voisins doivent trouver dans la fréquence et la sûreté de leurs relations et l'échange multiplié des produits de leur sol et de leur industrie.

Telles sont les vues qui ont constamment guidé nos Augustes Souverains dans leurs relations avec la cour de Téhéran. Elles se sont manifestées par une protection bienveillante, dont la Perse a plus d'une fois recueilli les fruits soit dans les questions intérieures, comme celle de la succession au trône, soit dans ses démêlés avec d'autres Etats; notre assistance morale ne lui a jamais fait défaut, pas plus que nos conseils et nos exhortations afin de la détourner de velléités aventureuses, contraires à ses propres intérêts, de l'initier aux principes d'une administration plus régulière et plus éclairée et de placer enfin nos mutuelles relations sur un pied conforme à l'avantage des deux pays.

Sous ce dernier rapport vous n'ignorez pas, M-r, que nos bonnes intentions n'ont pas été suffisamment secondées par le gouvernement du Chah. La susceptibilité ombrageuse, la défiance et la versatilité inhérentes au caractère persan les ont fréquemment paralysées. Des difficultés et des conflits incessants se produisent tant sur nos frontières que dans le contact journalier de nos commerçants résidants en Perse aves les autorités locales. Les stipulations de nos traités qui garantissent la sécurité personnelle de nos sujets et celle de leurs transactions sont souvent enfreintes, et les réclamations de nos consulats, celles même de notre Mission, méconnues ou éludées, soit par l'arbitraire ou la cupidité des autorités subalternes, soit par le mauvais vouloir du gouvernement Persan lui même.

Ces discussions ont pris en dernier lieu un caractère particulièrement regrettable. Je joins ci près une notice destinée à vous mettre au courant de toutes les questions pendantes, de leur état actuel et du sens dans lequel nous tenons à les voir résolues.

L'un de vos premiers soins devra être d'appeler sur ce sujet la sérieuse attention de S. M. le Chah et de ses ministres.

Ils ne sauraient méconnaître que la Russie, par sa position géographique et sa puissance matérielle, est à même d'exercer une influence considérable sur les destinées de la Perse et que notre Auguste Maître est disposé à user de cette influence dans les vues les plus amicales envers la Perse.

Le Chah ne saurait en douter d'après l'expérience du passé et les nombreux témoignages qu'Il a reçus de la part de Sa Majesté l'Empereur. Vous ne négligerez aucune occasion de Lui en réitérer l'assurance, mais en même temps vous ne Lui cacherez pas que ces sentimens bienveillants et ces bonnes relations ne sauraient subsister sans rencontrer une juste réciprocité et que si nos constants efforts pour développer et régulariser nos rapports réciproques sur la base des traités existants devaient continuer à échouer devant un parti pris de mauvais vouloir de la part du gouvernement Persan, si les droits, les intérêts, la sécurité même de nos sujets continuaient à se trouver compromis par l'arbitraire des autorités subalternes et si nos réclamations en leur faveur devaient ne rencontrer que des assurances stériles constamment démenties par les faits, quelles que soient les dispositions amicales dont notre Auguste Maître est animé envers la Perse, Sa Majesté Impériale ne saurait empêcher que nos relations avec ce pays ne finissent par se ressentir d'un état de choses dont la responsabilité retomberait tout entiére sur la Cour de Téhéran.

Cette partie de votre tâche est délicate. Nous savons que vis-à-vis des populations asiatiques et surtout des Persans la modération du langage est souvent un signe de faiblesse et la crainte—un frein nécessaire.

Sa Majesté l'Empereur S'en remet à votre tact du soin de concilier ce qu'exigeront à cet égard nos intérêts et notre dignité, sans perdre toutefois de vue une considération qui domine aujourd'hui notre politique; c'est que la Russie, engagée dans un travail intérieur qui intéresse au plus haut degré son avenir, ne doit pas en être détournée par des questions extérieures d'une importance relativement secondaire.

La même considération devra vous imposer une circonspection particulière en ce qui concerne votre attitude dans les complications qui pourraient surgir entre la Perse et les Etats qui l'avoisinent.

La lecture de notre correspondance avec votre prédécesseur vous a mis au courant des divers incidents qui se sont produits en dernier lieu et des directions dont nous avons muni M-r Lagovsky.

Je me bornerai à vous rappeler ici le principe général posé par Sa Majesté l'Empereur, dès Son avènement au trône, comme base de notre politique extérieure—savoir que la Russie ne doit se laisser guider dans son action au dehors que par une appréciation correcte de ses propres intérêts.

Vous y puiserez la règle de votre conduite dans tous les cas qui pourront se présenter.

Aujourd'hui comme par le passé nous voulons le maintien de l'indépendance et de l'intégrité de la Perse, mais sans nous engager dans une action commune avec ce pays et sans encourager surtout ses aspirations ambitieuses à l'égard de ses voisins.

Ses relations avec la Turquie sont toujours précaires. Malgré tout ce qui a été fait dans le temps pour régler la question des frontières entre les deux pays, leur incertitude est restée la source de prétentions et de griefs réciproques qui entretiennent la discorde entre les deux gouvernements. En dernier lieu le Sadrazam a même paru disposé à considérer une rupture avec la Porte comme favorable aux intérêts persans. Nous nous sommes efforcés de le ramener à une appréciation plus juste de la situation de son pays, epuisé par une lutte récente qui a donné la mesure de sa faiblesse. Nous avons offert nos bons offices à Constantinople afin de faire valoir les griefs respectifs et de les amener à conciliation.

Là s'est bornée notre action et c'est dans ces limites que nous continuerons à nous renfermer, en nous réservant de fixer nos déterminations d'après le cours des événements et dans la mesure de nos intérêts.

Vis-à-vis de l'Angleterre les relations de la Perse sont réglées par le dernier traité. Vous savez dans quelles circonstances il a été conclu. Notre assistance morale n'a pas manqué au gouvernement Persan dans cette occasion, afin de lui obtenir des conditions favorables. Une peur que rien ne justificiait l'a conduit à accepter à la hâte une paix onéreuse. A peine avait-elle été conclue que déjà la Cour de Téhéran cherchait à l'éluder et paraissait compter sur notre concours pour lui en faciliter les moyens. Les événements survenus dans les Indes l'ont surtout encouragée dans ces velléités. Elle nous à fait des ouvertures dont l'expérience nous permettait d'apprécier la valeur. Sans cesser de l'assurer de nos dispositions amicales nous avons accueilli ces avances avec une réserve que l'événement a justifiée. Aujourd'hui le gouvernement Persan doit être revenu à des idées plus saines. Mais nous avons à prévoir de sa part l'éventualité d'une réaction en sens contraire.

L'espoir, qu'il a un instant caressé, d'une intervention aux Indes, ses relations actives avec les émissaires Afghans n'ont pu échapper à l'attention du gouvernement Britannique. Il est à craindre que le Cabinet Anglais, une fois maître de l'insurrection indienne, ne demande compte à la Perse de son attitude suspecte.

Nous-mêmes nous avons du faire entrer cette prévision dans nos calculs, M-r Lagovsky a eu l'ordre d'insister auprès du gouvernement Persan sur l'opportunité de mettre à profit l'expérience de la dernière guerre pour améliorer son systême de défense dans les points où il s'était montré vulnérable et de l'amener dans ce but à nous demander le concours de quelques uns de nos officiers et ingénieurs. Depuis nous avons appris que l'ambassadeur persan à Paris avait enrôlé un certain nombre d'officiers instructeurs français au service du Chah. Pour le moment la question en est restée là.

Mais elle n'en doit pas moins fixer notre attention. Dans l'état actuel de la Perse, avec les habitudes et les tendances de son gouvernement nous avons à nous prémunir contre sa faiblesse autant que contre ses témérités et nous devons craindre à la fois de voir la Cour de Téhéran s'attirer les ressentiments du cabinet de Londres, ou bien chercher tôt ou tard à acheter à nos dépens l'oubli des griefs qu'elle a provoqués. La suite des événements nous éclairera sur ce point, mais en attendant vous aurez à exercer la surveillance la plus active sur les relations ostensibles ou secrètes de la Mission Britannique et à nous rendre un compte exact de tous les indices que vous pourrez saisir et qui seront de nature à fixer nos convictions.

Ceci me conduit à vous parler des rapports que vous aurez à entretenir avec vos collègues du corps diplomatique résidant à Téhéran.

Nous avons longtemps été avec le gouvernement Anglais les seules puissances représentées à la Cour de Perse. Pendant quinze ans un accord tacite s'est établi entre nous et le Cabinet de Londres afin de faire de la Perse et de l'Asie Centrale comme une zône de neutralité placée entre nos possessions respectives et destinée à prèvenir tout contact immédiat. Cet accord a puissamment contribué à assurer le repos de ces contrées. La guerre d'Orient y a mis un terme. Elle a non seulement modifié l'ensemble de nos relations politiques, mais elle a profondément réagi sur la situation de l'Asie Centrale et même de l'Empire Britannique aux Indes. Depuis la conclusion de la paix nos rapports avec l'Angleterre sont fondés sur le principe général que la volonté de Sa Majesté l'Empereur a donné pour base à notre politique—celui de n'apporter ni prévention ni exclusion dans nos relations avec les puissances étrangères et de nous régler uniquement sur le temoignage des faits. En Perse nous croyons que l'intérêt des deux pays est de rentrer dans la voie de leur ancienne entente et nous avons lieu de penser que pour le moment cette opinion est partagée par le gouvernement Britannique. Déjà l'accord s'est trouvé ré-

tabli de fait dans la question spéciale de la succession au trône et les deux cabinets se sont entendus pour reconnaître l'héritier présomptif désigné par la volonté du Chah.

Si en principe cette entente n'a plus le même caractère général qu'autrefois et si elle est restreinte au domaine des faits nous sommes néanmoins prêts à lui donner, sur ce terrain, toute l'extension à laquelle le Cabinet Anglais se montrera disposé à concourir.

C'est une question d'experience que la suite des événements et vos informations contribueront à éclaircir.

Les affaires de Hérat peuvent donner lieu à des complications où nous serions directement en contact avec le gouvernement Britannique. Malgré les stipulations du dernier traité la Cour de Téhéran n'a pas abandonné ses anciennes prétentions. Indépendamment des relations secrètes qu'elle entretient avec Hérat elle y a installé un gouvernement de son choix, on y bat monnaie et on y fait des prières dans les mosquées au nom de S. M. le Chah. Ces manifestations ne passeront certainement pas inaperçues à Londres et nous devons nous attendre à voir surgir de sérieuses difficultés.

A cet égard je ne puis, M-r, que vous recommander la vigilance et la circonspection. Nous ne pouvons assurément pas demeurer indifferents au sort de l'Asie Centrale; nous sommes intéressés à ce que le statu quo y soit maintenu ou que du moins il ne soit pas rompu au profit de l'influence anglaise. Mais nous ne saurions encourager de ce côté les vues ambitieuses du gouvernement Persan. Nos exhortations ont toujours tendu à le detourner de cette voie dangereuse. Nous continuerons à lui tenir ce langage dans son intérêt et dans le nôtre.

Toutefois l'importance, qu'ont acquise les affaires de ces contrées depuis que la tranquillité a cessé d'y être garantie par un complet accord entre nous et le Cabinet de Londres, nous a fait désirer de ne pas demeurer entièrement étrangers à ce qui s'y passe. Une mission scientifique de notre Société Géographique, envoyée pour explorer le Khorassan et les contrées voisines, nous a fourni l'occasion de chercher à nouer des relations amicales avec l'émir de Kaboul. Nous ignorons si le conseiller d'état actuel Khanikov, auquel cette tâche a été confiée, réussira à parvenir jusque dans l'Afghanistan. Il est porteur de paroles bienveillantes destinées à faire comprendre aux Afghans que la Russie ne saurait avoir à leur égard que des intentions amicales, qu'elle est intéressée à leur indépendance et à leur prospérité et qu'enfin nous verrions avec plaisir des rapports de commerce s'établir entre nous.

Le but de cette mission n'a donc rien que nous ayons à désavouer; elle a le caractère d'une enquête scientifique et commerciale dans des contrées peu connues auxquelles nous avons incontestablement le droit de prendre intérêt. C'est sous ce point de vue que vous la feriez envisager si vous étiez interpellé sur ce sujet.

Vous aurez soin toutefois d'apporter une extrême prudence dans les rapports que vous pourriez être appelé à avoir de votre côté avec les Afghans, afin de ne pas éveiller gratuitement les défiances du gouvernement Persan ou les soupçons de la Mission Britannique.

Notre point de vue relativement à l'Afghanistan est aussi simple que correct. En nous rapprochant de ce pays, nous ne cherchons pas des aventures. Nous désirons nous renseigner sur la possibilité de relations de commerce avec l'Asie Centrale, et sur l'état politique de ces contrées, où nous ne désirons que le maintien de la concorde et de la paix basées sur une complète neutralité.

Ces diverses considérations vous indiquent l'attitude que vous aurez à garder vis-à-vis de votre collègue d'Angleterre. Il se pourrait que dans les circonstances présentes il cherchât à se prévaloir d'une bonne intelligence apparente avec nous, vous éviterez de lui en donner le bénéfice. Votre attitude envers lui doit être réservée sans affectation, aussi éloignée d'une intimité prématurée que d'une hostilité sans motifs. Nous attendons le gouvernement Anglais à l'oeuvre sans aucune prévention, mais avec une circonspection justifiée par l'expérience, et prêts à répondre à de bons procédés par une loyale réciprocité.

Depuis les derniers événements la Perse parait manifester le désir d'entrer de plus en plus dans le mouvement général des peuples civilisés. Elle a conclu des traités de commerce avec les États-Unis et avec la France; elle a invoqué le concours de cette dernière puissance dans la lutte récente avec l'Angleterre. Tandis que le Cabinet Français accréditait un représentant à Téhéran, l'ambassadeur du Chah à Paris prolongeait sa mission, dont le résultat parait avoir été d'enrôler des officiers français au service du Chah et de puiser dans la civilisation avancée de l'Occident des éléments applicables à la Perse.

Nous ne croyons pas avoir à redouter cette tendance du gouvernement Persan à se rapprocher de l'Europe. Notre politique à son égard ne craint pas le grand jour. S'il peut trouver dans cette voie un point d'appui contre la pression anglaise, nous n'aurons qu'à

nous en féliciter, de même que nos relations avec lui ne peuvent que gagner aux progrès que son contact avec la civilisation Européenne l'engagerait à accomplir.

Nous ne saurions en particulier voir de mauvais oeil l'influence que la France pourrait acquerir en Perse. Elle n'y a pas d'intérêt direct, mais l'apparition de cet élément nouveau sur un terrain où nous nous trouvions seuls en face de la Puissance Anglaise ne saurait nous être défavorable. L'entente générale qui s'est établie entre nous et le Cabinet des Tuilleries nous parait au contraire de nature à se développer sur ce terrain dans un sens conforme à nos intérêts. Sa Majesté l'Empereur désire que cette entente, dont les bases ont été posées dans Son entrevue à Stuttgard avec l'Empereur des Français, préside aux relations des représentans des deux pays à l'étranger.

Vous vous conformerez à ce principe dans vos rapports avec votre collègue de France, sans craindre de donner à votre intimité avec lui un caractère ostensible et je vous invite à témoigner également de la bienveillance aux militaires Français qui résideront en Perse.

Telles sont, M-r, les seules directions générales que je puisse vous tracer pour le moment. Elles se résument aux points suivants:

1) Le Cabinet Impérial place une entière confiance dans la longue experience que vous possédez des intérêts spéciaux auxquels vous aurez à pourvoir.

2) Il s'en remet a votre tact du soin de les maintenir avec prudence au rang qui leur appartient dans l'ensemble de notre système politique.

3) Rien ne saurait mieux répondre à ce but que le maintien de la paix et de la tranquillité en Perse et dans l'Asie Centrale et l'absence de toute complication intérieure ou extérieure de nature à y solliciter notre action.

4) Si pour y arriver nous étions appelés à rétablir notre ancienne entente avec le gouvernement Britannique, nous serions disposés à le suivre sur ce terrain dans la mesure de nos intérêts et nous pensons que le concours de la France nous offrirait un élément favorable.

5) Indépendamment de ces considérations politiques, nous avons avant tout à veiller à l'observation de nos traités, à la sécurité de nos sujets résidant en Perse et à celle de nos transactions de commerce. Cet intérêt figure en première ligne et nous ne devons rien négliger pour y appeler l'attention du gouvernement Persan soit par la persuasion, soit, au besoin, par une attitude et un langage plus prononcé. Il est indispensable qu'il comprenne que d'une part les dispositions amicales et la bienveillante protection du Cabinet Impérial ne sauraient lui demeurer acquises si l'état actuel des choses devait se prolonger et que d'autre part il est de son propre intérêt d'assurer par une administration plus équitable et une loyale exécution des traités le développement des relations de commerce existant entre les deux pays, relations auxquelles, de notre côté, nous avons cherché à donner par la création récente d'une société de navigation sur la mer Caspienne une extension qui en définitive doit profiter à la Perse autant qu'à la Russie.

Je me réserve, M-r, de compléter ces instructions en vous transmettant les ordres de Sa Majesté l'Empereur au fur et à mesure que les circonstances pourraient l'exiger.

Je ne doute pas que vous ne mettiez à les remplir le même zèle et la même habileté qui vous ont mérité jusqu'à présent la confiance de notre Auguste Maître.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 2791, дѣло № 81).

524. *Отчетъ о дѣйствіяхъ Консульства въ Гилянѣ въ 1858 году.*

Неурожай и дороговизна, существовавшіе въ краѣ уже нѣсколько лѣтъ сряду, огромные налоги, увеличивающіеся съ каждымъ годомъ, и система Персидскаго правительства при взысканіи податей, не говоря уже о другихъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергаются жители Гиляна, лишили Императорское Консульство возможности взыскать въ 1858 году съ Гилянскихъ жителей въ пользу Русскихъ кредиторовъ сумму, равномѣрную со взысканіями въ 1857 году. Можно сказать безъ преувеличенія, какъ я и неоднократно уже имѣлъ честь доносить Императорской Миссіи, что всѣ землевладѣльцы, почти безъ исключенія, разорены или угнетены большими денежными недоимками.

Главное произведеніе края—шелкъ—въ этомъ году продавался несравненно дешевле, чѣмъ въ прошлыхъ годахъ, и потому многіе изъ должниковъ не только не могли удовлетворить своихъ кредиторовъ, но даже не были въ состояніи уплатить маліатъ.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, Императорскому Консульству удалось въ теченіе года взыскать до 12,000 тумановъ.

Консульство поддерживало, по возможности, прежнія хорошія отношенія съ правителемъ, духовенствомъ и всѣми сановниками, кромѣ того, находилось въ дружеской перепискѣ почти со всѣми вліятельными ханами въ провинціи и Талышинскими владѣтелями, что немало вспомоществовало общему вліянію на дѣла.

Не могу умолчать при семъ, что чиновникъ, приставленный сюда Персидскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Мирза-Мамедъ-Али-Векаи-Нигаръ, и въ этомъ году оказалъ такія услуги, которыя заслуживаютъ полную мою признательность, и это тѣмъ болѣе, что самъ правитель Асиръ-Асланъ-Ханъ, человѣкъ алчный, жестокій и безъ всякихъ нравственныхъ началъ, далеко не оправдываетъ довѣрія своего правительства; всѣ почти дѣла наши были устроены Мирзой-Мамедъ-Али помимо Амидъ-уль-Мулька.

Преданность Векаи-Нигара оказалась также при покупкѣ здѣсь дома для Закаспійскаго торговаго товарищества.

Безпрерывное покровительство, оказанное мнѣ Императорскою

Миссіей, поставило Гилянское Консульство въ самое благопріятное положеніе, и довѣріе къ оному дошло до того, что многіе Персидскіе даже подданные, имѣющіе распри между собою, обращались въ оное съ просьбою о разбирательствѣ ихъ дѣлъ и безпрекословно уже подчинялись всегда миролюбному рѣшенію Консульства.

Во время 3-хъ мѣсячнаго пребыванія здѣсь г. Мекензи, занимающаго постъ Великобританскаго консула въ Гилянѣ, Мазандеранѣ и Астрабадѣ и до самаго отъѣзда его въ Мазандеранъ я поддерживалъ учтивыя сношенія между двумя консульствами, несмотря на то, что прибытіе сюда г. Мекензи не произвело слишкомъ выгодное для него впечатлѣніе въ краѣ.

Между Русскими подданными, торгующими здѣсь и пріѣзжающими въ Энзели и Ленгерудъ лоцманами и матросами купеческихъ судовъ было соблюдено самое строгое благочиніе; Персидскіе христіане, живущіе въ краѣ, были, по возможности, ограждены отъ притѣсненій со стороны окружающаго ихъ мусульманскаго народонаселенія.

Всѣ подданные иностранныхъ дружескихъ державъ, которые посѣщали въ этомъ году Гилянъ и предъявляли въ Консульствѣ свои паспорты, пользовались покровительствомъ онаго.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда доходило до свѣдѣнія моего, что правитель намѣревается пытать и изувѣчивать мусульманскихъ раія, Консульство вступало въ посредничество и успѣвало большею частію остановить пытки, о чемъ донесено Императорской Миссіи.

Консульство старалось въ продолженіи года исполнять справедливыя требованія нашихъ пограничныхъ начальниковъ, по возможности, задерживало требуемыхъ Русскихъ бѣглецовъ и безпаспортныхъ бродягъ и сдавало ихъ нашимъ властямъ. Считаю долгомъ присовокупить, что прикомандированный къ ввѣренному мнѣ Консульству кол. с. Брунъ исполнялъ въ теченіе года, какъ и со дня принятія мною дѣлъ Консульства, возложенныя на него обязанности съ ревностію и оказался мнѣ усерднымъ помощникомъ.

Мирзы, состоящіе при Консульствѣ въ Энзели и Ленгерудѣ, дѣйствовали добросовѣстно и заслужили вполнѣ мое одобреніе.

3-го декабря, вслѣдствіе предписанія Императорской Миссіи, я отправился въ Тегеранъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2795, дѣло № 77).

525. *Отчетъ о торговлѣ въ Гилянѣ въ 1858 году.*

Обычныя препятствія и притѣснительныя мѣры Персидскаго правительства далеко не позволяли торговлѣ распространиться настолько, насколько слѣдовало-бы ожидать отъ такой богатой страны, какъ Гилянъ.

Урожай шелка въ 1858 году былъ посредственный по количеству, и цѣны на оный, среднимъ числомъ, не превышали 12—13 тумановъ за батманъ, вывозъ-же всего произведенія превышаетъ вывозъ въ 1857 году на 3,000 батмановъ. Россійскими подданными вывезено въ Россію безъ малаго 8,000 п.

Шелкъ—единственный товаръ, который покупается и продается на здѣшнемъ рынкѣ на наличныя деньги; весь остальной-же товаръ, покупаемый Персидскими подданными какъ у нашихъ, такъ и у иностранныхъ торговцевъ, берется на срокъ и точно такимъ-же образомъ распродается въ краѣ мелкими торговцами.

Большая часть привезеннаго товара, откуда-бы ни было, остается не распроданною. Совершенное отсутствіе наличныхъ денегъ, недовѣріе къ Персидскимъ купцамъ суть настоящія причины сему обстоятельству и день ото дня становится труднѣе вести торговыя дѣла съ Гилянцами. Притѣсненія правительства уничтожили совершенно кредитъ его подданныхъ до такой степени, что найдется очень мало иностранныхъ купцовъ, которые рѣшились-бы продать имъ на кредитъ товаръ, даже на малый срокъ, и такимъ образомъ всѣ старанія нашего купечества поднять привозную торговлю остаются тщетными, что доказываетъ стоимость товара, привезеннаго изъ Россіи въ 1857 году, составлявшая 111,000 р. с. и понизившаяся въ нынѣшнемъ году на 97,000 р.,—на 14,000 р. с. менѣе.

То, что я уже выразилъ въ моихъ прежнихъ отчетахъ, именно о постоянномъ паденіи привозной торговли, къ несчастію, все болѣе и болѣе подтверждается; для вывоза-же Гилянъ имѣетъ только шелкъ—единственную поддержку края.

Въ этомъ году пріѣзжали сюда нѣкоторые Французскіе и Австрійскіе купцы съ намѣреніемъ вывезти сѣмена шелковичныхъ червей; имъ, однако, удалось пріобрѣсти только самое малое количество оныхъ, потому что здѣшнія власти старались всѣми средствами утруждать и остановить вывозъ этого произведенія.

Дороговизна всѣхъ вообще жизненныхъ припасовъ еще увеличилась, и при такомъ состояніи всего страннѣе, что цѣна золота на здѣшнемъ базарѣ все болѣе и болѣе уменьшается.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2838, дѣло № 103).

526. *Отчетъ о дѣйствіяхъ Тавризскаго Генеральнаго Консульства въ 1858 году.*

А) Состояніе внутренняго управленія Адербейджаномъ въ 1858 году.

Управленіе Адербейджаномъ въ 1858 году раздѣлено было, какъ и въ предыдущемъ 1857 году, между принцомъ—правителемъ Рукнъ-едъ-Доуле, Визири-Низамомъ-Мирза-Фазумою, братомъ тогдашняго перваго министра Садръ-Азама, сыномъ Визири-Низама Мирза-Мустафою и Хаджи-Мирза-Мохаммедъ-Ханомъ, тоже родственникомъ Садръ-Азама, завѣдывавшимъ иностранными дѣлами съ титуломъ *дебира*.

Власть принца—правителя надъ Адербейджаномъ была совершенно номинальная.

Не имѣя никакого вѣса при дворѣ Тегеранскомъ и отличаясь, несмотря на свои умственныя способности и многія благородныя качества души, весьма слабымъ и нерѣшительнымъ характеромъ, Рукнъ-эдъ-Доуле не въ состояніи былъ создать себѣ положеніе сколько-нибудь самостоятельное и независимое отъ безпрестанныхъ притязаній на неограниченную власть со стороны Визири-Низама, гордившагося именемъ старшаго брата перваго министра и простиравшаго строптивое властолюбіе свое до такихъ подробностей по всѣмъ отраслямъ управленія, что принцъ не смѣлъ позволить себѣ ни малѣйшаго самостоятельнаго распоряженія. Занятія принца состояли въ выдачѣ ракамовъ (повелѣній), почти всегда продиктованныхъ Визири-Низамомъ, въ исправительныхъ мѣрахъ и казняхъ, которымъ подвергалъ онъ въ своемъ присутствіи преступниковъ, а иногда и невинныхъ людей, по указанію его-же Визири-Низама.

При такой слабости характера принца—правителя, власть надъ Адербейджаномъ сосредоточивалась, разумѣется, въ рукахъ Визири-Низама, который, несмотря на то, что носимый имъ титулъ обозначалъ только главнаго начальника находящихся въ здѣшней провинціи регулярныхъ войскъ, соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ отрасли управленія.

Руководимый во всемъ и всегда корыстолюбіемъ, развитымъ въ немъ до той степени ненасытности, которая даже и между Персіянами составляетъ рѣдкость, Визири-Низамъ смотрѣлъ на Адербейджанъ не какъ на область, порученную его управленію, а какъ на подаренный ему братомъ источникъ доходовъ, и на пользованіе этимъ источникомъ обогащенія была устремлена вся его дѣятельность. Онъ не обращалъ никакого вниманія на тѣ правительственныя мѣры, въ которыхъ не предвидѣлъ для себя никакой поживы, а если ему иногда и случалось дѣлать распоряженія, клонившіяся, повидимому, къ поддержанію въ краѣ благоустройства и къ оживленію давно уже погибшаго благосостоянія, то всегда такъ извращалъ значеніе этихъ распоряженій, что они принимали характеръ чисто финансовыхъ, полезныхъ для его частной казны мѣръ. Разоряя край, какъ любостяженіемъ своимъ, такъ и совершеннымъ небреженіемъ о томъ, что составляетъ настоящій долгъ администратора, онъ довелъ Адербейджанъ до самаго бѣдственнаго положенія даже сравнительно съ другими областями Персіи, которыя всѣ до извѣстной степени пострадали отъ управленія брата его Садръ-Азама.

Главнымъ помощникомъ Визири-Низама по управленію былъ собственный сынъ его Мирза-Мустафа-Кули-Ханъ, завѣдывавшій са-

мою интересною для него частью, а именно сборомъ податей и отчетностію области. Мирза-Мустафа-Кули-Ханъ отличался тѣми-же качествами и наклонностями, какъ и отецъ его, съ тою только разницею, что свойственная молодости лѣтъ и свѣжести силъ неутомимость въ дѣйствіяхъ дѣлала его корыстолюбіе еще болѣе тяжкимъ для края зломъ, чѣмъ корыстолюбіе отца, иногда выказывавшаго слабость въ дѣйствіяхъ, по причинѣ сопряженнаго съ престарѣлостію возраста упадка силъ.

Дебиръ, принадлежавшій также къ многочисленной толпѣ родственниковъ, соотечественниковъ Садръ-Азама, хотя и не былъ въ очень дружественныхъ отношеніяхъ ни съ Визири-Низамомъ, ни съ сыномъ его и даже сильно осуждалъ ихъ дѣйствія въ частныхъ разговорахъ, но руководствовался въ этомъ случаѣ единственно чувствомъ зависти, что богатые доходы, получаемые ими посредствомъ административнаго грабительства, попадали, къ крайнему его огорченію, не въ его руки. Наклонность-же его и взглядъ на порученную ему должность были тѣ-же, какъ и у родственниковъ его, которыхъ онъ осуждалъ; въ томъ кругу дѣйствій, въ которомъ онъ могъ имѣть извѣстную самостоятельность, онъ стремился къ тому-же, какъ и осуждаемые имъ родственники, т. е. къ поживѣ, не сознавая, чтобы онъ могъ имѣть, кромѣ того, хоть какія-нибудь обязанности.

Нельзя сказать, чтобы жители Адербейджана вполнѣ терпѣливо переносили порядокъ вещей, созданный описанною выше правительственною дѣятельностію главныхъ начальниковъ областнаго Адербейджанскаго правленія. Неудовольствіе было повсемѣстно и выражалось въ довольно громкомъ ропотѣ, перешедшемъ даже въ открытое возстаніе противъ Визири-Низама, описанное въ донесеніи Генеральнаго Консульства, отъ 28-го января, № 66—5. Возстаніе это непремѣнно повторилось-бы съ бо́льшею силою, если-бы Визири-Низамъ не былъ вскорѣ вызванъ въ Тегеранъ. Вслѣдствіе отъѣзда его, Адербейджанъ остался безъ всякаго начальства: хотя безпорядки въ полицейскомъ управленіи отъ этого немного и увеличились, но за то ожесточеніе народа на-время утихло и новый бунтъ былъ предупрежденъ по причинѣ удаленія лица, противъ котораго онъ былъ-бы направленъ. Когда-же Визири-Низамъ въ концѣ лѣта возвратился, то, къ великой радости всѣхъ приверженцевъ добраго порядка и спокойствія, въ весьма непродолжительномъ послѣ того времени пришло извѣстіе о радостномъ событіи—смѣнѣ Садръ-Азама. Это также утишило всеобщее ожесточеніе противъ Визири-Низама и его сына Мирзы-Мустафа-Кули, потому что всѣ начали уже съ тѣхъ поръ смотрѣть на нихъ, какъ на смѣненныхъ или по крайней мѣрѣ со дня на день долженствующихъ быть смѣненными.

Нелѣпое управленіе Визири-Низама вмѣстѣ съ уничтоженіемъ всякаго порядка въ области имѣло послѣдствіемъ и уничтоженіе безопасности по дорогамъ Адербейджана.

Грабежи такъ усилились, что не было ни одной дороги, по которой караваны могли-бы ходить, не подвергаясь опасности быть ограбленными. Въ то именно время и усилился въ Адербейджанѣ извѣстный разбойникъ Русскій бѣглецъ Джемалъ, который всею силою въ этомъ краѣ, вліяніемъ на жителей и безнаказанностію разбоевъ обязанъ былъ именно безпорядкамъ управленія, иногда небрежности, а иногда и подкупности Персидскихъ властей. По донесеніямъ Ордубатскаго уѣзднаго начальника и по собраннымъ здѣсь Генеральнымъ Консульствомъ свѣдѣніямъ, обвиненіе въ основанныхъ на корысти сношеніяхъ съ Джемаломъ падало не только на окружавшихъ Визири-Низама и дебира, а даже отчасти и на нихъ самихъ.

Подобное положеніе дѣлъ не могло не отозваться самыми вредными послѣдствіями для торговой дѣятельности края. Часто торговыя сдѣлки оставались неисполненными по причинѣ опасенія разбоевъ по дорогамъ, отчего многіе купцы несли потери. Торговый кредитъ, который такъ много зависитъ отъ порядка и правильности во всемъ гражданскомъ управленіи областію, страшно пострадалъ отъ управленія Визири-Низама.

Б) Занятія Генеральнаго Консульства.

По причинѣ множества накопившихся за старое время неудовлетворенныхъ претензій Русскихъ подданныхъ на Персидскихъ, Генеральное Консульство вынуждено было въ прошедшемъ году постоянно дѣлить время и труды между двумя родами занятій: наискорѣйшимъ, по возможности, окончаніемъ дѣлъ, оставшихся отъ прежнихъ годовъ и производствомъ дѣлъ вновь возникавшихъ въ теченіе года, медленность рѣшенія которыхъ могла повести къ новому накопленію неудовлетворенныхъ претензій.

Изъ дѣлъ, оставшихся за прежніе годы, самыя трудныя были такъ называемыя пограничныя дѣла, по которымъ составлена была въ 1857 году коммисія, не имѣвшая успѣха, по причинамъ вовсе не зависѣвшимъ отъ Русскихъ коммисаровъ. Оказанное во время этой коммисіи Персидскими властями небреженіе къ удовлетворенію справедливыхъ домогательствъ нашихъ продолжалось послѣ закрытія оной, усиливаясь болѣе и болѣе по причинамъ, имѣвшимъ свой источникъ преимущественно въ личныхъ качествахъ Адербейджанскихъ властей, описанныхъ въ предыдущей статьѣ. Весьма непріятная борьба Генеральнаго Консульства съ препятствіями, противопоставляемыми желаемому окончанію залежавшихся безъ производства дѣлъ, имѣла почти совершенно безплодный характеръ до прибытія вновь назначеннаго чрезвычайнаго посланника. Со вступленіемъ въ должность е. пр. этому многотрудному вопросу дано новое направленіе: по настоянію Россійской Императорской Миссіи, Персидское правительство поручило наши не оконченныя пограничныя дѣла пользующемуся большимъ вліяніемъ въ Адербейджанѣ Миръ-Пэнджу-Джафаръ-Кули-Хану, возложивъ окончаніе оныхъ на отвѣтственность этого сановника, а обязанность Генеральнаго Консульства относительно наблюденія за постепеннымъ исполненіемъ этого важнаго порученія опредѣлена была новою положительною инструкціею, данною г. чрезвычайнымъ посланникомъ.

Такъ какъ мѣра эта была принята въ концѣ прошедшаго года и дѣйствія Джафаръ-Кули-Хана относятся болѣе къ нынѣшнему году, то обсужденіе производства нашихъ пограничныхъ дѣлъ на вновь указанныхъ основаніяхъ должно быть отнесено къ послѣдующему отчету.

Прочія не оконченныя за истекшіе годы дѣла, не вошедшія по своему содержанію въ списокъ вышеупомянутыхъ пограничныхъ претензій и производившіяся чрезъ непосредственныя сношенія Генеральнаго Консульства съ Персидскими властями, были возобновляемы по мѣрѣ поступленія новыхъ просьбъ по нимъ или появленія самихъ жалобщиковъ въ Тавризѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ даже были покончены и поступили въ списки рѣшенныхъ дѣлъ, но не иначе, какъ послѣ самыхъ напряженныхъ усилій со стороны Генеральнаго Консульства.

Въ дѣлахъ вновь возникшихъ въ прошедшемъ году Генеральное Консульство старалось доставлять Русскимъ подданнымъ законное удовлетвореніе посредствомъ настояній, основанныхъ на справедливомъ изслѣдованіи каждаго дѣла въ самомъ началѣ и внимательномъ наблюденіи за дальнѣйшимъ ходомъ его, всѣми мѣрами стараясь открывать, какъ можно, болѣе самыхъ ясныхъ доказательствъ въ подтвержденіе правъ защищаемыхъ имъ Русскихъ подданныхъ и въ опроверженіе неправильныхъ доводовъ, которыми Персидскія власти стараются прикрывать свое нежеланіе исполнять справедливыя требованія наши.

Въ дѣлахъ чисто коммерческихъ Генеральное Консульство иногда находило средства обходиться и безъ содѣйствія Персидскихъ властей для удовлетворенія претензій Русскихъ подданныхъ, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ содѣйствію находящихся въ Тавризѣ значительныхъ Русскихъ торговцевъ, которые чрезъ сосредоточеніе въ ихъ рукахъ довольно значительныхъ (по здѣшнимъ понятіямъ) капиталовъ и чрезъ пріобрѣтенное ими уваженіе пользуются здѣсь вліяніемъ на всѣ торговыя операціи, а равно и на лицъ, ихъ производящихъ. Посредствомъ составляющихся изъ нихъ обще съ Персидскими купцами засѣданій разъясняемы были самые трудные купеческіе разсчеты, такъ что уклонявшіеся отъ уплаты должники, будучи уличены въ присутствіи людей, которыхъ довѣріемъ они дорожили, прекращали свои уклоненія и расплачивались; иногда слу-

чалось также, что разбиравшіе дѣло, переводя долгъ съ одного на другаго по имѣющимся у нихъ разсчетамъ, оканчивали претензіи тѣмъ, что требуемыя Русскимъ подданнымъ деньги бывали уплачиваемы какимъ-либо другимъ Русскимъ-же подданнымъ.

Въ разбирательствѣ такого рода дѣлъ, а также и спорныхъ дѣлъ между Русскими подданными Генеральное Консульство вынуждено было сдѣлать нижеслѣдующую перемѣну.

Главнымъ дѣйствователемъ въ рѣшеніи вышесказанныхъ дѣлъ бываетъ здѣсь старшина Русско-подданныхъ. До сихъ поръ здѣсь бывалъ обыкновенно одинъ старшина. Но, по случаю увольненія въ ноябрѣ прошедшаго года исправлявшаго эту должность Галуста Вартанова, Генеральное Консульство не имѣло въ виду никого изъ Русскихъ подданныхъ, кому-бы оно могло поручить эту должность на прежнемъ основаніи, создавъ ему такое-же положеніе, какое занимали прежніе старшины. Оно поставлено было въ необходимость, строго придерживаясь смысла Свода Законовъ, произвести баллотировку между Русскими подданными для выбора двухъ старшинъ. Порядокъ производившейся баллотировки описанъ въ донесеніи Россійской Императорской Миссіи, отъ 16-го ноября 1858 года, № 709—77.

Такъ какъ выбраны были одинъ мусульманинъ, а другой Армянинъ, то власть надъ Русскими подданными была раздѣлена между двумя старшинами на основаніи различія религій. При раздѣленіи занятій между двумя старшинами, на основаніи Св. Законовъ, сдѣлалось необходимымъ ограниченіе ихъ власти сравнительно съ тою властію, которую имѣли прежніе старшины. Между прочимъ тюрьма, въ которую заключаются иногда Русскіе подданные за разные проступки, перенесена изъ дома старшины въ домъ Генеральнаго Консульства и надзоръ за наказаніями Русскихъ подданныхъ взятъ Консульствомъ на себя. Имѣя въ виду, что сказанное нововведеніе послѣдовало въ концѣ прошедшаго года, о послѣдствіяхъ сдѣланнаго Консульствомъ опыта я буду говорить въ свое время въ отчетѣ за нынѣшній годъ.

Если Консульству съ помощію вышеизложенныхъ средствъ открывалась иногда возможность, хотя при большихъ усиліяхъ, но довольно удачно устраивать дѣла коммерческія, то вмѣсто того подобную удачу оно очень рѣдко встрѣчало въ дѣлахъ уголовныхъ, т. е. въ дѣлахъ о воровствахъ, грабежахъ, убійствахъ и притѣсненіяхъ, которыхъ жертвами бывали Русскіе подданные.

По дѣламъ о грабежахъ и воровствахъ на Генеральное Консульство возложена обязанность отыскивать самыхъ воровъ и самыя украденныя вещи, отвергая всякаго рода вознагражденія, обращаемыя на общества и на должностныхъ лицъ. Достиженіе этой благой цѣли чрезвычайно затрудняется недостаточностью средствъ, съ помощію которыхъ Генеральное Консульство могло-бы оканчивать эти дѣла по точному смыслу данной ему инструкціи, особенно въ такомъ случаѣ, когда воровство и грабежи совершаются не только внѣ города, но даже въ мѣстахъ довольно отдаленныхъ. Розысканія и потомъ, при открытіи какихъ-либо уликъ или указаній на виновныхъ, надлежащія слѣдствія находятся совершенно въ рукахъ Персидскихъ властей и производятся ими при помощи ихъ мухассилей. Наблюденіе за весьма сомнительною добросовѣстностью этихъ мухассилей, получающихъ иногда довольно неблагопріятныя для насъ инструкціи отъ своихъ начальниковъ и большею частію отправляющихся съ единственною цѣлію набрать взятокъ отъ прикосновенныхъ къ дѣлу безъ малѣйшаго намѣренія сдѣлать что-нибудь для нашихъ подданныхъ, чрезвычайно затруднительно для Генеральнаго Консульства.

Не дозволяя себѣ ни подъ какимъ видомъ и ни подъ какимъ предлогомъ покровительства туземнымъ жителямъ, оно, разумѣется, не имѣетъ никакой возможности находить между ними приверженцевъ, которые могли-бы помогать ему въ этомъ случаѣ доставленіемъ полезныхъ свѣдѣній.

Казенныхъ людей оно не можетъ часто посылать для достиженія вышесказанной цѣли, потому что они безпрестанно бываютъ нужны для разныхъ разсылокъ по городскимъ дѣламъ.

Свидѣтельство жалобщика, отправляемаго почти всегда вмѣстѣ съ мухассилемъ, ослабляется тѣмъ, что онъ, какъ прикосновенный къ дѣлу, можетъ быть обвиненъ въ пристрастномъ взглядѣ на ходъ слѣдствія, что и дѣлаютъ большею частію Персидскія власти, вдаваясь между тѣмъ въ совершенно противоположное поведеніе относительно обвиняемыхъ въ воровствѣ, слова которыхъ они весьма охотно готовы принимать всегда за правду. Генеральному Консульству остается одно: или, основываясь на фактахъ, собранныхъ самимъ жалобщикомъ, отстаивать права его противъ Персидскихъ властей, гораздо чаще принимающихъ сторону воровъ и разбойниковъ, чѣмъ обворованныхъ или обокраденныхъ ими Русско-подданныхъ, или-же, чрезъ внимательное разсмотрѣніе фактовъ и сужденій, выставляемыхъ Персидскими властями, находить въ этихъ самыхъ фактахъ и сужденіяхъ оружіе противъ нихъ для защиты Русскаго подданнаго.

Эти то трудности, съ нѣкотораго времени встрѣчаемыя Генеральнымъ Консульствомъ при исполненіи обязанности открывать самыхъ воровъ и самыя украденныя вещи, въ соединеніи съ неохотою Персидскихъ властей содѣйствовать намъ въ достиженіи этой цѣли и были причиною, что въ послѣдніе годы началось накопленіе не оконченныхъ претензій, которыхъ количество возросло наконецъ до того, что понадобилось назначеніе особеннаго чиновника (Джафаръ-Кули-Хана) для окончанія оныхъ.

Небреженіе Персидскихъ властей къ удовлетворенію нашихъ требованій по такого рода дѣламъ лучше всего высказалось въ прошедшемъ году по случаю ограбленія и пораненія казеннаго служителя Минасера.

Ограбленіе это произошло верстахъ въ 4-хъ отъ лагеря Генеральнаго Консульства; рана, нанесенная ему, была освидѣтельствована въ Консульствѣ; отнятыя у него вещи также были оному извѣстны,—однимъ словомъ это былъ фактъ, совершившійся почти въ глазахъ Генеральнаго Консульства, и несмотря на все это, Персидскія власти не съумѣли или, что вѣроятнѣе, не захотѣли отыскать ни воровъ, ни украденныя вещи. Нельзя, кажется, и вообразить факта, который краснорѣчивѣе-бы доказывалъ затруднительность обязанности Генеральнаго Консульства открывать воровъ и самыя украденныя вещи чрезъ посредство описанныхъ выше Персидскихъ чиновниковъ.

Слѣдствіемъ накопленія не оконченныхъ дѣлъ о грабежахъ и воровствахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и долголѣтней безнаказанности обвиняемыхъ въ оныхъ лицъ было то, что жители Адербейджана, ободренные такимъ невниманіемъ къ намъ мѣстныхъ властей и не опасаясь отвѣтственности за происходившіе около деревень ихъ грабежи, стали оказывать пристанодержательство ворамъ и разбойникамъ и даже иногда содѣйствовать имъ въ совершеніи этихъ преступленій. При преслѣдованіи такого рода поведенія Адербейджанскихъ жителей Генеральное Консульство безпрестанно встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны Персидскихъ властей. Вмѣсто того, чтобы пользоваться указаніями и фактами, которые Генеральное Консульство иногда сообщаетъ имъ, чтобы облегчить имъ открытіе виновныхъ, они имѣютъ въ виду одно: опровергнуть указанія Генеральнаго Консульства и оградить виновныхъ отъ всякаго преслѣдованія. Въ этомъ отношеніи Генеральному Консульству очень трудно бороться съ ними. Находясь въ своей странѣ, имѣя въ рукахъ матеріальную положительную власть, они всегда могутъ противъ доказательствъ Генеральнаго Консульства создать искусственныя доказательства, въ родѣ ложныхъ свидѣтельскихъ показаній и проч., до безконечности.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2795, дѣло № 83).

527. *Отчетъ о торговлѣ и судоходствѣ Россійскихъ подданныхъ въ Мазандеранѣ и Астрабадѣ въ теченіе 1858 года.*

Въ 1858 году прекращеніе Московскимъ торговымъ съ Азіею Домомъ коммерческихъ дѣлъ въ Мазандеранѣ и Астрабадѣ и неот-

крытіе таковыхъ со стороны Закаспійскаго торговаго товарищества было причиною тому, что на рынкахъ этихъ двухъ Прикаспійскихъ Персидскихъ провинцій нельзя было найти почти ни одного порядочнаго изъ Русскихъ фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій, какъто: хрусталя, фарфора, самоваровъ, подносовъ, сукна, тику, ситцевъ, сахару и т. п.; если-же нѣкоторыя статьи изъ сихъ произведеній Русскихъ и были привезены въ эти предѣлы Персидскими купцами, то количество оныхъ было, какъ и всегда, весьма ограниченно и они были, по обыкновенію, проданы въ первыя руки и тотчасъ-же отправлены далѣе, во внутрь Персіи. Главную роль въ привозной торговлѣ нашей въ семъ краѣ играли, за исключеніемъ разныхъ непоименованныхъ товаровъ: желѣзо, чугунъ, сандалъ и рыболовные снаряды.

За то вывозная торговля наша въ сихъ предѣлахъ, несмотря на вышеприведенную причину, не только не уменьшилась, но даже, сравнительно съ прежними годами, значительно увеличилась; ибо изъ одного Мазандерана вывезено Россійскими подданными, преимущественно жителями Закавказья, разныхъ Персидскихъ продуктовъ слишкомъ на 220,000 р. с., а изъ Астрабадскаго залива болѣе чѣмъ на 70,000 р. с. Торгующіе въ Мазандеранѣ Закавказскіе жители, въ особенности Бакинцы (ибо на десять чел. сихъ послѣднихъ въ Мазандеранѣ едва приходится одинъ иноземецъ, а вообще въ двухъ провинціяхъ на десять—три), покупая на Нижегородской ярмаркѣ различныя произведенія Русскихъ фабрикъ, привозятъ ихъ въ началѣ осени къ себѣ домой и въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ мѣсяцевъ въ виду бо́льшей прибыли распродаютъ ихъ въ Закавказскомъ-же краѣ, а потомъ уже съ вырученнымъ отъ этого оборота наличнымъ капиталомъ въ началѣ зимы являются въ предѣлы Мазандерана, покупаютъ тамъ Персидскіе продукты и, въ концѣ весны, съ новою добычею отправляются опять въ Нижній-Новгородъ, дѣлая такимъ образомъ въ теченіи года двойной оборотъ, очевидно, доставляющій имъ огромную прибыль. При такомъ образѣ дѣйствій, понятное дѣло, что въ предѣлахъ Персіи не имѣютъ сбыта Русскія издѣлія, а остается въ этомъ государствѣ лишь Русское золото, на которое здѣсь покупаются произведенія чужестранныхъ фабрикъ.

Въ 1858 году въ приходѣ было 78 купеческихъ судовъ, поднимающихъ груза около 3,300 ластовъ; изъ нихъ 44 принадлежали Бакинцамъ, 20—Астраханскимъ жителямъ, 6—Шушинцамъ и 18—жителямъ разныхъ мѣстъ. Число находившихся на нихъ судохозяевъ, лоцмановъ, судорабочихъ и вообще пассажировъ состояло изъ 562-хъ чел., изъ коихъ однихъ Бакинцевъ было до 440 чел.

На военно-почтовыхъ пароходахъ, приходившихъ въ 1858 году въ Астрабадскій заливъ только шесть разъ, прибыло 80 чел. пассажировъ и привезено наличными деньгами и товарами на сумму 21,361 р. 50 к. с. Итакъ, число Россійскихъ подданныхъ, посѣщавшихъ округъ, подлежащій вѣдомству Астрабадскаго Консульства, не включая важныхъ особъ, чиновниковъ и ученыхъ путешественниковъ, въ 1858 году доходило до 642 чел.

Русскіе рыбопромышленники въ Астрабадскомъ заливѣ въ 1858 году заключили между собою договоръ, состоявшій въ томъ, чтобы не надбавлять другъ передъ другомъ цѣнъ на рыбный товаръ, поставляемый имъ Туркменами, какъ до того между ними водилось, и этимъ средствомъ они достигли того, что ими было пріобрѣтено этого товара гораздо болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ 1857 году.

Цѣны на бо́льшую часть Персидскихъ продуктовъ въ 1858 году понизились, и это, быть можетъ, было причиною, что Россійскіе подданные сдѣлали вышеизъясненный хорошій оборотъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2838, дѣло № 103).

528. *Циркуляръ намѣстника Кавказскаго къ гг. военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ и судебнымъ мѣстамъ Кавказскаго и Закавказскаго края, отъ 2-го марта 1859 года, № 50.*

Государь Императоръ для отвращенія медленности производства въ Закавказскомъ краѣ арестантскихъ дѣлъ о Персидскихъ подданныхъ, остающихся безъ движенія за неполученіемъ свѣдѣній, потребованныхъ отъ Русскихъ Миссіи или Консульства въ Персіи, согласно представленію моему и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) судебнымъ мѣстамъ Закавказскаго края, по полученіи отъ Миссіи нашей въ Тегеранѣ или отъ одного изъ подвѣдомственныхъ ей Консульствъ отзыва, что повѣрка показаній подсудимыхъ Персидскихъ подданныхъ или доставленіе другихъ необходимыхъ къ дѣлу свѣдѣній со стороны Персидскихъ властей малонадежна, постановлять немедленно заключеніе о степени важности требуемыхъ свѣдѣній для разрѣшенія дѣла, предоставивъ симъ судебнымъ мѣстамъ право, въ случаяхъ особой важности, возобновить требованія и за симъ ожидать отвѣта въ теченіе срока, который не долженъ превышать 6-ти мѣсяцевъ; по истеченіи-же назначеннаго срока приступать къ рѣшенію дѣла по имѣющимся свѣдѣніямъ и

2) о всѣхъ лицахъ, избѣгнувшихъ наказанія по неполученію нужныхъ къ разрѣшенію дѣла свѣдѣній и оставленныхъ въ подозрѣніи въ какомъ-бы то ни было преступленіи, судебныя мѣста должны представлять, черезъ кого слѣдуетъ, намѣстнику Кавказскому, которому и подвергать ихъ въ административномъ порядкѣ высылкѣ изъ одного города или селенія въ другіе, строгому полицейскому надзору, или высылкѣ въ Персію съ воспрещеніемъ обратнаго пріѣзда въ Закавказскій край.

О таковой Монаршей волѣ предлагаю гг. начальникамъ губерній и судебнымъ мѣстамъ ввѣреннаго мнѣ края для надлежащаго исполненія.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3045, дѣло № 160—342).

529. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна, къ Шемахинскому военному губернатору, ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравову, отъ 25-го іюля 1859 года, № 2885.*

Полномочный министръ нашъ при Персидскомъ Дворѣ, отъ 27-го марта, увѣдомилъ намѣстника Кавказскаго, что Персидское правительство, приступая къ переселенію предававшихся разбоямъ въ нашихъ границахъ Коджабеглинцевъ Шахсевенскаго племени во внутрь Персіи, выразило желаніе, чтобы, въ случаѣ перебѣговъ нѣкоторыхъ лицъ или семействъ того племени въ наши предѣлы, пограничныя власти наши, не дозволяя имъ поселиться на Русской землѣ, немедленно возвращали ихъ Персидскому погра-

ничному начальству. Почему д. с. с. Аничковъ проситъ приказать Закавказскимъ властямъ нашимъ, чтобы онѣ строго наблюдали за недопущеніемъ къ намъ такихъ перебѣжчиковъ и за безусловною выдачею ихъ властямъ Персидскимъ. Мѣру эту г. Аничковъ считаетъ необходимою, чтобы отнять предлогъ Персидскому правительству уклоняться отъ исполненія нашихъ требованій по дѣламъ пограничнымъ, а также и для того, чтобы не подать основанія къ выдумкѣ, будто-бы, цѣль наша, при настояніи на удаленіи съ Мугани Коджабеглинцевъ, была та, чтобы племя это имѣло убѣжище въ нашихъ предѣлахъ отъ насильственнаго перемѣщенія ихъ въ другую часть Персіи.

Вслѣдствіе сего, я, по приказанію намѣстника, покорнѣйше прошу в. с. сдѣлать немедленное распоряженіе о строгомъ исполненіи пограничными нашими властями означеннаго требованія г. д. с. с. Аничкова.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 3310, дѣло № 949).

530. *Письмо бар. Торнау къ директору Финансоваго Деп-та Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 5-го августа 1859 года.—Гор. Тифлисъ.*

Спѣшу исполнить требованіе в. пр., изъясненное въ отношеніи вашемъ, отъ 29-го іюля, № 4, о сообщеніи Финансовому Деп-ту дополнительныхъ свѣдѣній къ отчету г. Гилянскаго консула о торговлѣ въ Гилянѣ въ прошломъ 1858 году.

Прежде всего считаю долгомъ довести до свѣдѣнія в. пр., что Закаспійское товарищество положило считать торговый годъ свой отъ іюля до іюля, признавая прерываніе отчетности январемъ мѣсяцемъ, который по торговой дѣятельности своей вовсе не отличается отъ декабря, неудобнымъ; между тѣмъ въ лѣтніе мѣсяцы по всей Персіи прекращается всякая торговля и промышленная дѣятельность. Собственно по Гиляну дѣятельность эта начинается раньше, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, но все-таки не прежде конца іюля мѣсяца, съ наступленіемъ времени заключенія предварительныхъ сдѣлокъ по шелковой операціи. Время, въ которое занимаются окончательными сдѣлками по этой операціи, называется нуганъ. Этотъ періодъ времени въ Гилянѣ—единственно важный моментъ для всякаго рода сдѣлокъ, для промышленныхъ спекуляцій и для правительственныхъ распоряженій. Съ наступленіемъ нугана, правительство приступаетъ къ сбору податей, ко взысканію недоимокъ, къ распредѣленію новыхъ налоговъ; частныя лица разсчитываются въ денежныхъ разсчетахъ своихъ и годовой срокъ, употребляемый въ Гилянѣ на продажу товаровъ и произведеній, о которомъ упоминаетъ г. консулъ въ своемъ отчетѣ, считается значительною частью торговцевъ и промышленниковъ отъ нугана до нугана.

Вслѣдствіе различія въ счетѣ обыкновеннаго года съ 1-го января и нашего торговаго года съ 1-го іюля, циферныя данныя, которыя Закаспійское товарищество можетъ представить, не будутъ вполнѣ согласоваться съ цифрами официальныхъ представителей нашихъ въ Персіи.

Трудности, выставленныя г. Гилянскимъ консуломъ въ операціи продажи товаровъ Русскаго производства, были причиною, что и сбытъ мануфактурныхъ товаровъ, принадлежащихъ собственно Закаспійскому товариществу, не былъ столь удаченъ, какъ слѣдовало предполагать. Азіятцы, купцы собственно Персидскіе и нѣкоторые Закавказскіе торговцы успѣвали сбывать мануфактурные товары въ болѣе значительномъ количествѣ потому, что подчинялись вполнѣ обычной продажѣ на годовой срокъ.

Соблюденіе подобной срочной продажи, сколько мнѣ понынѣ кажется, не есть общая необходимость; Персіяне требуютъ оную не только по привычкѣ, по торговому навыку, но, и во-1-хъ, изъ мелкой разсчетливости не разставаться немедленно съ наличными деньгами и, во-2-хъ, по разсчету на непредвидѣнные случаи, которые могутъ давать имъ поводъ уклоняться отъ полной уплаты долга. Это послѣднее обстоятельство и порождаетъ значительнѣйшее число дѣлъ, производящихся въ Консульствѣ нашемъ о взысканіи съ Персидскихъ подданныхъ въ пользу нашихъ торговцевъ. Всѣ непріятныя столкновенія Консульства и Миссіи нашей въ Персіи суть послѣдствія подобныхъ требованій. Закаспійское товарищество предложило избѣгнуть, по возможности, подобнаго положенія дѣлъ, и я надѣюсь, что со временемъ агентамъ нашимъ удастся ввести въ Персіи болѣе правильный ходъ торговыхъ дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ товарищество распространило кругъ своихъ дѣйствій. Конечно, достиженіе подобной благой цѣли не можетъ исполниться безъ пожертвованій. Товарищество должно пожертвовать скорымъ возвращеніемъ затраченныхъ на покупку товаровъ капиталовъ и лишиться болѣе значительнаго оборотнаго капитала. Но, взамѣнъ сего, товарищество избавитъ себя, Консульство и Миссію отъ тяжбы и непріятныхъ столкновеній съ Персидскими правительственными властями и введетъ порядокъ, которымъ воспользуются и прочіе Русскіе подданные, въ особенности Закавказскіе жители.

Предоставленіе значительныхъ партій товаровъ въ долгъ должно быть только послѣдствіемъ дознаннаго, испытаннаго довѣрія къ личности покупателя или-же вслѣдствіе удостовѣренія мѣстной Персидской власти въ благонадежности такого лица.

Въ бытность мою въ Гамаданѣ, въ лагерѣ шахскомъ, министры его величества и самъ шахъ лично просили меня укрѣпить торговыя сношенія съ Персидскими подданными на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ они нынѣ существуютъ, и вступать въ сдѣлки лишь съ лицами, достойными довѣрія.

Само Персидское правительство и правительственные агенты наши въ Персіи удостовѣрились уже, впрочемъ, что Закаспійское товарищество твердо слѣдуетъ правиламъ, которыя оно себѣ предначертало, и въ дѣйствительности, въ теченіе полутора-годичной дѣятельности нашей въ Персіи мы не имѣли ни одного непріятнаго столкновенія съ Персидскими подданными въ отношеніи торговыхъ и промышленныхъ операцій нашихъ и ни одно дѣло не подверглось разсмотрѣнію мѣстныхъ властей. Одинъ только случай, казалось, долженъ былъ имѣть послѣдствіемъ тяжбу и споръ съ Персидскимъ купцомъ Абуталибомъ изъ Шахруда. По неопытности бывшаго Астрабадскаго агента, условіе, заключенное съ Абуталибомъ, не ограждало интересовъ товарищества и предоставило ему случай недобросовѣстнаго исполненія условія. Распорядительностью управляющаго Шахрудскою факторіею, Безмѣнова, недоумѣнія устранены миролюбиво и условіе измѣнено.

Достиженіемъ подобнаго результата относительно введенія правильной продажи товаровъ въ Персіи и устраненіемъ всякихъ столкновеній по сему предмету съ Персидскими властями, а за симъ и избавленіемъ правительственныхъ агентовъ нашихъ отъ обязательной защиты интересовъ Русскихъ подданныхъ товарищество обязано, съ одной стороны, благоразумной распорядительности агента своего, кол. ас. Козицкаго и управляющихъ факторіями: Шишкина, Емельянова, Мельгунова, Безмѣнова и Султанова, а съ другой стороны—дѣятельному содѣйствію и совѣтамъ консула въ Рештѣ, А. Л. Тенгоборскаго.

Я имѣлъ честь выше сего упомянуть, что распродажа Русскихъ мануфактурныхъ нашихъ товаровъ не имѣла того успѣха, котораго мы ожидали: сравнительно съ количествомъ высланнаго товара, мало онаго продано; но въ отношеніи продажи товаровъ на наличныя деньги и въ обмѣнъ на Персидскіе товары, а не въ долгъ, результатъ—весьма успѣшный.

Въ факторіяхъ въ Рештѣ, Бальфрушѣ и Ардебилѣ на общую продажу до іюля мѣсяца 1859 года въ 38,450 р. отдано въ долгъ лишь на 3,083 р.; остальные 35,367 р.—наличными деньгами. Изъ этой суммы собственно на Гилянъ (Рештская факторія) приходится 16,370 р., въ долгъ на 1,285 р.

Собственно по Гилянской провинціи нельзя разсчитывать на значительный сбытъ Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Потребность на нихъ между Гилянскими жителями весьма мало развита; притомъ наши бумажныя издѣлія не могутъ въ той странѣ выдержать соперничества съ таковыми-же издѣліями Европейскихъ западныхъ фабрикъ. Одинъ домъ Ралли, имѣющій контору свою въ Рештѣ, привозитъ туда ежегодно однихъ ситцевъ слишкомъ на 600,000 р. с., которые разсылаются въ Мазандеранъ и Хоросанъ.

Если, несмотря на это, Закаспійское товарищество считаетъ необходимымъ снабжать Рештскую свою факторію Русскими мануфактурными произведеніями, то это исполняется, главнѣйше, для того, чтобы удержать за Русскими торговцами рынокъ этотъ, который со временемъ долженъ сдѣлаться важнымъ пунктомъ для будущихъ торговыхъ дѣйствій нашихъ съ Персіею. Чрезъ Рештъ внутреннія провинціи Персіи и самая столица, Тегеранъ, должны снабжаться мануфактурными издѣліями и сбывать мѣстныя произведенія свои въ Россію. Съ Каспійскаго моря,—главнаго базиса всей будущей торговой дѣятельности Россіи съ Персіею и Центральною Азіею,—установятся два главныхъ пути во внутрь Азіи: одинъ чрезъ Энзели, Рештъ въ Тегеранъ, другой—чрезъ Ашур-адэ и Шахрудъ въ Хоросанъ и Афганистанъ.

Изъ Решта и Бальфруша и нынѣ уже Тегеранъ, Казвинъ и другіе города снабжаются нѣкоторыми произведеніями Русскихъ фабрикъ и заводовъ, не встрѣчающими иностраннаго соперничества, или выдерживающими оное, какъ-то металлы и издѣлія металлическія, стеклянныя и фаянсовыя.

Дорога въ Тегеранъ чрезъ Рештъ во многихъ отношеніяхъ удобнѣйшая и ближайшая и слѣдуетъ надѣяться, что Персидское правительство исполнитъ предъявленное имъ мнѣ твердое намѣреніе окончательно привести ее въ положеніе удобное не только для слѣдованія лошадиныхъ каравановъ, но и колесныхъ транспортовъ.

Дорога эта представляетъ трудности двухъ родовъ: въ низменныхъ мѣстахъ—отъ болотъ, грязи, лѣсовъ, въ возвышенныхъ мѣстахъ—отъ скалъ, крутыхъ подъемовъ и спусковъ. По распоряженію Персидскаго правительства, одна часть дороги, около Ру-

стемабада и Менджиля, до крайности скалистая и каменистая, уже исправлена; начало исправленія, хотя и незначительнаго, сдѣлано, и это уже большой шагъ къ прогрессу для Персіи; остается еще исправленіе особо трудныхъ мѣстъ по болотамъ и лѣсамъ, чрезъ которыя въ нѣкоторыя времена года вовсе нѣтъ прохода. Для достиженія сего послѣдняго исправленія необходимы большія усилія и различнаго рода настоянія и поощренія.

Отсутствіе хорошихъ путей сообщенія и средствъ къ движенію по онымъ во всѣхъ странахъ міра составляетъ главнѣйшую причину застоя въ промышленномъ развитіи края. Безъ хорошихъ, удобныхъ дорогъ внутри края нечего и надѣяться на промышленную дѣятельность.

Неоднократно и вездѣ, гдѣ только мнѣ представлялся случай, во время аудіенціи у шаха и въ разговорахъ съ его министрами, я доказывалъ, что отсутствіе путей сообщенія парализуетъ всякую, не только матеріальную, промышленную и торговую дѣятельность, но и умственную. Нѣтъ возможности и правительству надзирать и контролировать постоянно и съ должною быстротою отдаленныя свои провинціи.

Персидское правительство начинаетъ понимать важность хорошихъ путей сообщенія. Не только что губернаторы провинцій получили предписаніе объ исправленіи дорогъ, но даже суммы для израсходованія на сей предметъ назначены по повелѣнію шаха.

Въ исполненіе воли шаха, министръ коммерціи Махмудъ-ханъ вступилъ со мною въ сношеніе о снабженіи его, для опыта введенія колеснаго сообщенія между Рештомъ и Тегераномъ, колесами, осями, дрогами. Заказъ этотъ уже исполненъ Астраханскимъ агентомъ нашимъ и, вѣроятно, въ будущемъ мѣсяцѣ, въ сентябрѣ, будетъ сдѣланъ первый опытъ движенія на колесахъ отъ Решта по пути въ столицу шаха. Первый опытъ этотъ докажетъ Персіянамъ, что безъ кореннаго исправленія дороги по сему направленію всякое колесное движеніе невозможно. Весьма важно въ настоящемъ случаѣ настоять на необходимости и на пользѣ для Персіи въ установленіи колеснаго сообщенія; отнюдь не слѣдуетъ пугать Персидское правительство трудностью исправленія дорогъ и огромностью расходовъ, а въ особенности должно избѣгать возбужденія въ Персіянахъ мысли, что въ проложеніи этой дороги Русское правительство принимаетъ участіе, ибо въ то время немедленно проявится въ недовѣрчивомъ Персидскомъ правительствѣ мысль о вторженіи Русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи. Польза должна быть выставлена только въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Закаспійское товарищество, для содѣйствія въ приведеніи въ исполненіе столь полезной и въ будущемъ важной мысли о колесномъ сообщеніи, объявило Персидскому министру коммерціи и, чрезъ агента своего въ Тегеранѣ, довело и до свѣдѣнія шаха, что оно, для первыхъ опытовъ, поставитъ безвозмездно требуемыя колеса, оси и дроги и впредь приметъ на себя заказъ и доставку въ Персію всего нужнаго количества сихъ предметовъ на основаніяхъ, наивыгоднѣйшихъ для Персидскаго правительства.

Для вывоза, хотя Гилянъ и представляетъ, какъ г. консулъ пишетъ, только одинъ предметъ—шелкъ, но предметъ этотъ крайней важности и ежегодно вноситъ въ страну денежный оборотъ слишкомъ въ 3 мил. р. с.

Изъ отчета г. консула в. пр. усмотрите, что изъ всей годовой пропорціи добываемаго шелка менѣе одной третьей части вывозится въ Россію; слишкомъ 25,000 п. отправляется за-границу и промышленники, для отправки въ Константинополь, избираютъ путь чрезъ Тавризъ и Трепизондъ.

Ни то, ни другое положеніе не естественно и они установились только по необходимости; естественный сбытъ шелка—въ Россію, а, въ случаѣ отсутствія потребности на шелкъ въ Россіи, естественный путь отправки онаго за-границу долженъ быть чрезъ Баку и Закавказскій край въ Константинополь.

Иностранцы, Русскіе и Персидскіе подданные, отправляющіе шелкъ изъ Гиляна за-границу, предпочитаютъ, несмотря на путь втрое дальній, дорогу чрезъ Тавризъ, Эрзерумъ и Трепизондъ потому, что по этой дорогѣ имѣются въ готовности всѣ средства для караваннаго слѣдованія и купцы съ достовѣрностью могутъ разсчитывать на приходъ каравановъ къ извѣстному сроку въ Трепизондъ. По Каспійскому-же морю, отъ Энзели до Баку, не было до сего времени правильнаго пароходнаго сообщенія; въ рейсы казенныхъ почтовыхъ пароходовъ, хотя о томъ и объявлено во всеобщее свѣдѣніе давно уже въ Персіи, утрачена всякая вѣра. Отъ Баку до Поти всѣмъ торгующимъ лицамъ равномѣрно извѣстно отсутствіе не только перевозочныхъ средствъ, но и дорогъ и почтовыхъ сообщеній. По всему пространству отъ Баку до Поти нѣтъ вовсе пріютовъ для транспортовъ и каравановъ. Въ правильной и безопасной доставкѣ товаровъ, въ особенности столь цѣнныхъ, какъ шелкъ, никто поручиться не можетъ. Кромѣ сего, не разрѣшенъ еще по таможенному вѣдомству вопросъ

о провозѣ транзитомъ товаровъ изъ Персіи черезъ Закавказскій край по направленію, чрезъ Баку или Астару, въ Поти или Редутъ-кале.

На основаніи вышеизложеннаго, я долженъ былъ отказаться отъ предложенія, сдѣланнаго мнѣ управляющими конторою дома Ралли въ Рештѣ о принятіи на себя перевозки шелка, ежегодно ими въ Гилянѣ закупаемаго, чрезъ Баку въ Константинополь.

А, между-тѣмъ, естественный путь изъ Гиляна къ Черному морю пролегаетъ чрезъ Баку и Тифлисъ въ Поти или Редутъ-кале, и путь этотъ, когда установится главная дорога съ Каспійскаго моря въ Тегеранъ и во внутрь Персіи чрезъ Рештъ, пріобрѣтетъ особую важность въ торговомъ и промышленномъ отношеніи.

Касательно незначительнаго сбыта Гилянскаго шелка въ Россіи мы должны искать причину тому, съ одной стороны, въ способѣ покупки онаго нашими Русскими фабрикантами, а съ другой стороны—въ способѣ бывшей доселѣ продажи.

Въ Гилянѣ на мѣстѣ шелкъ закупается партіями по сортамъ болѣе или менѣе однообразнымъ, или хоть близкимъ одинъ къ другому. Въ Москву-же въ продажу онъ поступаетъ смѣшаннымъ, и это смѣшеніе дѣлается умышленно. Нерѣдко берутъ шелкъ въ 14 или 15 тумановъ (червонцевъ) за батманъ (14 Ф.) для обдѣлки заголовокъ или наружной оболочки, а во внутрь кладутъ до $^4/_5$ всего количества тая шелкъ другихъ сортовъ, по 10-ти и 11-ти тумановъ за батманъ. По мнѣнію лицъ, закупающихъ въ Гилянѣ шелкъ для Россіи, смѣшеніе разнородныхъ сортовъ въ одномъ таѣ необходимо, потому что фабриканты иначе не хотятъ покупать шелкъ, надѣясь чрезъ это достигнуть дешевой цѣны товара.

Подобное умышленное смѣшеніе разныхъ сортовъ, когда нельзя съ положительностью знать, сколько въ таѣ каждаго сорта, ведетъ, очевидно, къ шаткости цѣнъ не только всей какой-либо партіи шелка, но и каждаго тая, и посему невозможно на таковыхъ основаніяхъ установить правильной, честной торговли шелкомъ.

Въ 1857 году Закаспійское товарищество послало образцы закупленнаго шелка по существующему обычаю и удостовѣрилось въ шаткости цѣнъ на оные.

Въ 1858 году я поручилъ агенту нашему произвести купленному шелку строгую разсортировку и устранить всякое смѣшеніе въ таяхъ.

Мы предположили ввести новую систему продажи шелка,—систему, которая устранитъ подозрѣніе въ преднамѣренномъ обманѣ и послужитъ къ добру и фабрикантамъ, и продавцамъ шелка.

Шелкъ нашъ разсортированъ на 3 сорта и каждый тай заключаетъ въ себѣ шелкъ лишь одного качества и одной доброты, или-же двухъ близкихъ и трудныхъ къ разсортировкѣ видовъ.

Для перваго опыта отправлена уже въ нынѣшнюю навигацію небольшая партія подобнаго разсортированнаго шелка (192 п.) въ Москву.

Извѣстій о ходѣ продажи я еще не имѣю.

В. пр., вѣроятно, небезъизвѣстно также изъ переписки Императорской Миссіи въ Персіи съ его с. г. намѣстникомъ Кавказа, что одно общество шелковыхъ промышленниковъ во Франціи домогалось полученія права обработки шелка въ Гилянѣ. Ферукъ-ханъ заключилъ-было уже съ нимъ условіе, не получившее, однако, доселѣ еще утвержденія Персидскаго правительства. Закаспійское товарищество получило предложеніе соединиться съ Французскимъ обществомъ по сей операціи. По зрѣломъ обсужденіи сего дѣла, мы, учредители, отказались отъ участія въ оном. Мы не надѣемся на успѣхъ въ подобномъ предпріятіи.

Кромѣ шелка, Гилянская провинція представляетъ еще одну отрасль промышленности, достойную вниманія: это—оливковое производство.

Затрудненія, встрѣчаемыя въ Персіи при установленіи промышленности въ большихъ размѣрахъ, принудили Закаспійское товарищество ограничиться въ настоящее время опытами въ очищеніи уже произведеннаго оливковаго масла мѣстными жителями. За симъ, когда прибудутъ закупленныя нами во Франціи маслобойныя машины и мельницы, мы займемся изготовленіемъ масла изъ свѣжихъ оливокъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2838, дѣло № 103).

531. *Рѣчь, произнесенная ген.-м. Колюбакинымъ, командированнымъ для привѣтствія Персидскаго шаха Наср-эд-Дина, по случаю посѣщенія его величествомъ сосѣднихъ съ нами Персидскихъ провинцій, передъ его величествомъ (1859 г.).*

V. M.! Le prince Bariatinsky, lieutenant au Caucase de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, ayant été prévenu du voyage de v. m. dans cette province, voisine des domaines Russes, ayant eu connaissance de cet évènement aussi mémorable, qu'heureux pour les contrées limitrophes des deux Etats, m'a envoyé ici afin de complimenter v. m. sur votre heureuse arrivée, afin de déposer au pieds de votre trône l'ex-

pression du profond respect dont il est penetré pour votre auguste personne, afin d'assurer v. m. qu'exécutant les volontés de notre Souverain et suivant les impulsions de son propre coeur il ne cessera jamais d'employer tous les moyens qui sont en son pouvoir pour entretenir, consolider les rapports amicaux qui existent entre les deux peuples et contribuent si puissamment à leur prospérité.

Sire! Ce jour solennel qui m'amène devant votre auguste et puissante personne pour remplir la mission de mon chef, etant l'anniversaire de votre naissance et me faisant voir partager la joie de tout un peuple heureux de vous posséder, sera à jamais, Sire,—daignez le croire,—le plus beau jour de ma vie!

съ Закавказьемъ чувствомъ роднымъ, самыми драгоцѣнными воспоминаніями и надеждами.

Вамъ, господа, извѣстно, что въ Закавказьи гражданственность и благосостояніе ростутъ, можно сказать, ежедневно и что, если они еще не достигли полнаго, во всѣхъ частяхъ, развитія, то единственно потому, что эту страну тревожилъ часто звукъ оружія, что вниманіе и средства правительства отвлекались нерѣдко отъ сферы мирныхъ занятій требованіями войны.

Возвѣщаю вамъ, господа, что отнынѣ это препятствіе къ полному удовлетворенію всѣхъ общественныхъ потребностей уже не существуетъ.

Въ это самое время, когда говорю съ вами, нашъ намѣстникъ стоитъ посреди Дагестана не межъ враговъ, а межъ подданныхъ Русскаго Царя.

Не называя всѣхъ покорившихся, мало извѣстныхъ вамъ, племенъ, скажу только, чтобы поразить ваше воображеніе благоговѣйнымъ удивленіемъ, что воинственная Чечня и кичливая Аварія управляются по-Русски, что бывшій султанъ Елисуйскій, крамольный Даніель-бекъ, зять Шамиля,—въ лагерѣ Русскомъ, что на-дняхъ Шамиль, слышите-ли, Шамиль?! долженъ былъ принести свою повинную голову къ стопамъ намѣстника.

Кн. Барятинскій разъѣзжаетъ по странамъ, которыя болѣе полу-вѣка были театромъ страшной войны, не для того, чтобы обливать ихъ новою кровью, а для того, чтобы залѣчивать ихъ раны. Его рука не держитъ меча (мечъ—въ ножнахъ), она распростерта надъ новыми сынами Россіи для милости и милостыни.

Провидѣніе предоставило намъ видѣть вождя-правителя, который не только довершитъ Русскую побѣду, но еще, исполняя волю человѣколюбиваго Государя и слѣдуя внушеніямъ собственнаго своего сердца, заставитъ благословлять побѣду и любить побѣдителей.

Предъ этими огромными фактами, предъ этими изъявленіями благословенія Божьяго надъ Русскимъ дѣломъ на Кавказѣ,—надъ дѣломъ умиротворенія, гражданственности, просвѣщенія,—сердце наполняется чувствомъ, торжественнымъ чувствомъ, которое не попытаюсь выразить здѣсь словами...

532. *Рѣчь, произнесенная ген.-м. Колюбакинымъ *) на обѣдѣ, даннымъ Русскими подданными при въѣздѣ его въ Тавризъ, 19-го августа 1859 года.*

— Теперь, здѣсь могу сказать рѣшительно, что странника, идущаго съ сѣвера на востокъ, вездѣ отъ Балтики до Тавриза встрѣтятъ хлѣбъ и соль.

Господа! Угощая меня, вы исполняете нравственную обязанность подданныхъ Россіи и обитателей Персіи, ибо хлѣбосольство и гостепріимство суть завѣтныя добродѣтели народа Русскаго и народовъ Востока.

Какъ старый солдатъ, люблю умѣренность и простоту жизни, но изобиліе и роскошь вашего угощенія радуетъ меня, обнаруживая не только ваше радушіе, но и вашъ достатокъ.

Благосостояніе-же ваше доказываетъ благородную дѣятельность присутствующаго здѣсь генеральнаго консула нашего, заступника вашихъ правыхъ интересовъ. Скажу болѣе: оно служитъ для меня мѣриломъ благоустройства страны, которую посѣщаю; ибо, господа, вы занимаетесь торговлею; торговля-же не можетъ быть требовательною среди неурядицы, а процвѣтаетъ только подъ кровомъ мудрой администраціи.

За ваше радушное гостепріимство не останусь въ долгу, а заплачу вамъ сейчасъ-же вѣстью, которая должна наполнить души ваши радостью и гордостью.

Вы всѣ родились въ нашихъ Закавказскихъ провинціяхъ. Тамъ живутъ ваши семейства, ваши родные, туда относите плоды вашихъ трудовъ, тамъ надѣетесь успокоить свою старость. Итакъ, вы связаны

*) Ген.-м. Колюбакинъ былъ командированъ въ 1859 году въ Персію для привѣтствія шаха по случаю посѣщенія имъ пограничныхъ съ нашими Персидскихъ провинцій.

533. *Письмо ген.-м. Колюбакина къ начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерну, отъ 6-го сентября 1859 года, № 65.*

Поелику единственною цѣлью моей поѣздки въ

Персію было привѣтствовать шаха съ благополучнымъ его пріѣздомъ въ пограничную намъ провинцію, то, послѣ исполненія этого порученія, я находилъ излишнимъ продолжать свое пребываніе въ Тавризѣ и потому обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбою исходатайствовать мнѣ прощальную аудіенцію.

29-го числа минувшаго мѣсяца бывъ принятъ его в., я обратился къ нему съ слѣдующими словами: „Votre Majesté! Au moment de retourner dans ma patrie je suis heureux de déposer au pieds de votre trône l'expression, quoique faible, des sentiments qui m'animent.

Les bontés, que v. m. a eues pour moi, et les sympathies, que vos sujets nous ont temoignées sur notre passage et ici, prouvent suffisamment combien la Russie peut compter sur l'amitié de la Perse. Sire, cette amitié est réciproque et celui qui m'a envoyé ici, le représentant au Caucase de S. M. l'Empereur de toutes les Russies, ayant à coeur, comme j'ai deja eu l'honneur de le dire à v. m., de maintenir par tous les moyens, qui sont en son pouvoir, les rapports amicaux entre les deux peuples, appreciera fortement l'acceuil qui a été fait à la mission, dont il m'a honoré.

Sire, daignez croire, que quant a moi personnellement, quoique eloigné de la Perse, je ne lui serai pas étranger et formerai constamment des voeux pour sa plus grande prospérité, ainsi que pour la plus grande gloire de votre trône!"

Шахъ отвѣтилъ весьма благосклонно и, между-прочимъ, что, желая продолженія дружескихъ съ Россіею отношеній, онъ разсчитываетъ на содѣйствіе людей, имѣющихъ, подобно мнѣ, обязанности международныя.

Вообще, по словамъ присутствовавшихъ при аудіенціи министра иностранныхъ дѣлъ и особъ Двора, которые могутъ судить о расположеніи своего повелителя, по признакамъ весьма чувствительнымъ для нихъ, но гораздо менѣе замѣтнымъ для иностранцевъ, его в. старался выказать мнѣ особую благосклонность.

На другой день я выѣхалъ изъ Тавриза. Передъ самымъ выѣздомъ моимъ были принесены мнѣ письма шаха и двухъ министровъ къ его с. князю-намѣстнику, рескриптъ на мое имя на Персидскій орденъ Льва и Солнца 1-й ст., наконецъ, шали для меня и сопровождавшихъ меня чиновниковъ. При этомъ министръ иностранныхъ дѣлъ приказалъ увѣрить меня, что, если послѣднимъ не объявляются высочайшія милости, то единственно потому, что фирманы еще не заготовлены, но что таковые въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ высланы на мое имя и даже, быть можетъ, догонятъ меня на дорогѣ.

Относительно назначенія Персидскихъ орденовъ считаю нужнымъ, для избѣжанія всякаго недоразумѣнія, сказать слѣдующее: по просьбѣ министра иностранныхъ дѣлъ препровожденъ былъ мною списокъ состоявшихъ при мнѣ чиновниковъ, съ обозначеніемъ, какая, по моему мнѣнію, слѣдовала каждому степень ордена.

Этимъ ограничились всѣ мои дѣйствія по этому предмету.

534. *Письмо бар. Торнау къ директору Финансоваго Деп-та Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Харитонову, отъ 9-го сентября 1859 года.—Гор. Тифлисъ.*

На требованіе в. пр., отъ 28-го августа, № 4250, имѣю честь увѣдомить васъ, что въ теченіе 1858 года Закаспійское торговое товарищество въ Астрабадскомъ заливѣ не имѣло еще полной торговой дѣятельности. Русскіе мануфактурные товары, предназначенные для Астрабадской и Мазандеранской провинцій, хотя и прибыли на мѣста назначенія въ концѣ 1858 года, какъ о томъ и былъ увѣдомленъ г. Астрабадскій консулъ, но распродажу товаровъ этихъ и закупку произведеній Персіи слѣдуетъ относить къ дѣятельности 1859 года, если считать началомъ года 1-е января.

Вмѣняю себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія в. пр., что имѣвшіяся въ виду Закаспійскаго торговаго товарищества предположенія войти въ торговыя сношенія съ Туркменскими племенами чрезъ Астрабадъ и другія прибрежныя къ заливу мѣста не могли состояться по независящимъ отъ товарищества обстоятельствамъ. Я нашелся въ необходимости отозвать изъ Астрабада агента товарищества и, прекративъ всякую торговую дѣятельность собственно по Астрабадской провинціи, поручить факторіи въ Ашуръ-адэ занятія лишь по пріему и отсылкѣ товаровъ, съ одной стороны, изъ Россіи въ Шахрудъ, а съ другой стороны, изъ Шахруда въ Астрахань.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2838, дѣло № 103).

535. *Отчетъ о дѣйствіяхъ Консульства въ Гилянѣ въ 1859 году.*

Надежда, что, по отставленіи отъ должности Садръ-Азама, дѣла въ Гилянѣ примутъ лучшій оборотъ, совершенно не сбылась, и 1859 годъ въ сравненіи съ предыдущими годами оказался менѣе удовлетворительнымъ.

Правитель Гиляна Ашръ-Асланъ-Ханъ, по отставленіи бывшаго 1-го министра, вступилъ безъ посредничества въ прямыя отношенія съ его в. шахомъ и успѣлъ получить отъ него на откупъ не только управленіе Гиляна, но даже всѣ второстепенныя отрасли онаго, какъ-то: таможню, рыбные промыслы и имѣнія, принадлежа-

щія Персидской казнѣ и, такимъ образомъ, имѣя весь край въ своихъ рукахъ, онъ, при извѣстной своей алчности, воспользовался донельзя своею силой.

Къ тому-же надобно присовокупить, что его в. шахъ въ началѣ года прислалъ ему до 10-ти т. черв. съ тѣмъ, чтобы эти деньги раздавались, въ видѣ вспомоществованія, бѣднѣйшимъ изъ поземельныхъ владѣтелей. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Ашръ-Асланъ-Ханъ отдавалъ насильно всѣмъ и каждому эти деньги за огромные проценты, забирая имѣнія въ залогъ по собственной оцѣнкѣ и, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, оставлялъ оныя за собою.

Такимъ образомъ, онъ сдѣлался въ теченіе одного года значительнымъ помѣщикомъ въ провинціи, получающимъ не менѣе 300 батмановъ шелку годоваго дохода.

Двоекратная поѣздка губернатора въ шахскій лагерь въ сопровожденіи всѣхъ здѣшнихъ хановъ ввела сихъ послѣднихъ въ большія издержки, лишая ихъ притомъ возможности заниматься своими домашними дѣлами.

Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства затрудняли премного наши взысканія съ Персидскихъ подданныхъ, которыя простираются только до 8,000 тумановъ.

Ашръ-Асланъ-Ханъ, будучи занятъ своими собственными выгодами, при убѣжденіи въ безнаказанности его дѣйствій, принималъ очень мало участія въ нашихъ дѣлахъ; приставленный-же сюда Векай-Нигаръ-Мирза Садыхъ-Ханъ не пользуется никакимъ вліяніемъ, и его собственныя запутанныя дѣла не даютъ ему даже возможности исполнять обязанности, наложенныя на него, такъ что въ теченіе всего года я вынужденнымъ находился дѣйствовать большею частью помимо ихъ.

Съ духовенствомъ Консульство поддерживало постоянно прежнія хорошія отношенія, исключая, однако, изъ сего числа Хаджи-Мулла-Рефи, который учинилъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года столь большіе безпорядки при покупкѣ коконовъ иностранными негоціантами (донесено Императорской Миссіи въ Тегеранѣ, отъ 20-го іюня 1859 года, за № 317). Сей послѣдній, впрочемъ, упалъ въ общественномъ мнѣніи и потерялъ всякое довѣріе своего правительства.

Несмотря на присутствіе въ Гилянѣ Великобританскаго консула г. Мекензи, всѣ иностранцы, за исключеніемъ Турецкихъ подданныхъ, пріѣзжавшіе сюда въ теченіе года, предъявляли свои паспорты во ввѣренномъ мнѣ Консульствѣ и пользовались покровительствомъ онаго.

Распространеніе торговли по Каспійскому морю имѣло также большое вліяніе на движеніе судовъ въ Энзелійскомъ портѣ и требовало неоднократное мое посѣщеніе, о чемъ каждый разъ было донесено мною Императорской Миссіи.

Кораблекрушенія на берегахъ провинціи повторялись въ настоящемъ году несравненно чаще, чѣмъ въ прошломъ, и Консульство принимало всякій разъ всѣ мѣры для охраненія, по возможности, имущества и оказыванія помощи при подобныхъ несчастьяхъ.

Большое стеченіе судовъ и разнородныхъ матросовъ подавало нѣсколько разъ поводы къ недоразумѣніямъ между Русскими и Персидскими подданными. Консульство возстановляло, однако, немедленно обычный порядокъ и настаивало всегда, въ случаѣ вины Персидскихъ подданныхъ, на надлежащемъ удовлетвореніи.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4724, дѣло № 38—471).

536. *Циркуляръ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна гг. ген.-губернаторамъ, начальникамъ губерній и областей и всѣмъ управляющимъ отдѣльными частями на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 26-го сентября 1860 года, № 6697.*

До свѣдѣнія князя-намѣстника дошло: 1) что нѣкоторыя лица изъ Персидско-подданныхъ, въ качествѣ повѣренныхъ Персидскаго генеральнаго консульства, выдаютъ билеты на проживаніе въ Закавказскомъ краѣ тѣмъ изъ Персидско-подданныхъ, паспорты которыхъ просрочены и отправлены въ Персію для возобновленія. Повѣренные эти присвоиваютъ себѣ въ то-же время право оказывать покровительство проживающимъ въ здѣшнемъ краѣ Персіянамъ, и 2) что съ нѣкотораго времени къ нашимъ мѣстнымъ властямъ поступаютъ по дѣламъ проживающихъ въ Закавказскомъ краѣ Персидскихъ и Турецкихъ подданныхъ различныя требованія отъ консульствъ, безъ предварительнаго сношенія съ Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, чрезъ посредство которой должны быть направляемы, куда слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ, всѣ настоянія иностранныхъ агентовъ.

Имѣя въ виду, что, по существующимъ договорамъ нашимъ съ Персіею, торговые агенты назначаются отъ самого правительства и оно никогда не сообщало Императорской нашей Миссіи въ Тегеранѣ относительно назначенія какихъ-либо особыхъ отъ консульства повѣренныхъ, я, по порученію е. с. кн. Александра Ивановича, покорнѣйше прошу гг. ген.-губернаторовъ, начальниковъ областей и губерній и управляющихъ отдѣльными частями на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ не признавать никакихъ консульскихъ повѣренныхъ, не входить съ ними ни въ какія сношенія и слѣдить за тѣмъ, чтобы они не снабжали Персидско-подданныхъ билетами на проживаніе безъ вѣдома нашихъ властей, а требованія консуловъ, какъ Персидскаго, такъ и Турецкаго, адресованныя помимо Дипломатической Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, оставлять безъ послѣдствій и самыя бумаги, отъ нихъ полученныя, возвращать имъ.

537. *Циркуляръ начальника Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-скр. Крузенштерна гг. ген.-губернаторамъ, начальникамъ губерній и областей и всѣмъ управляющимъ отдѣльными частями на Кавказѣ и за Кавказомъ, отъ 30-го ноября 1861 года, № 7192.*

Пребывающій въ Тифлисѣ Персидскій генеральный консулъ, какъ видно изъ официальныхъ увѣдомленій, полученныхъ въ послѣднее время Дипломатическою Канцеляріею намѣстника Кавказскаго, назначилъ въ городахъ Телавѣ, Александраполѣ и Кутаисѣ своихъ агентовъ для разбора претензій Персид-

ско-подданныхъ и вообще для покровительства имъ.

Вслѣдствіе этого и въ дополненіе къ циркуляру, отъ 26-го сентября 1860 года, № 6697, я, по порученію и. д. намѣстника Кавказскаго, вновь покорнѣйше прошу гг. ген.-губернаторовъ, начальниковъ областей и губерній и управляющихъ отдѣльными частями на Кавказѣ и за Кавказомъ не признавать, безъ предварительнаго увѣдомленія высшаго начальства, никакихъ консульскихъ агентовъ, не входить съ ними ни въ какія сношенія и слѣдить затѣмъ, чтобы они не снабжали Персидско-подданныхъ билетами на проживаніе безъ вѣдома нашихъ властей.

XIII

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

538. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 10-го сентября 1856 года, № 201.—Гор. Москва.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ: возстановивъ при войскахъ на Кавказѣ находящихся званіе начальника Главнаго Штаба, назначить исправляющимъ эту должность *Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Милютина*, съ присвоеніемъ ему того самаго содержанія, которое получалъ на этомъ мѣстѣ ген.-адъют. Коцебу и въ то-же время Всемилостивѣйше пожаловалъ въ пособіе на подъемъ 1,000 червонцевъ.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляя в. выс-пр., имѣю честь покорнѣйше просить не отказать въ распоряженіи вашемъ о выдачѣ въ свое время ген.-м. Милютину подорожной отъ С.-Петербурга до Тифлиса и причитающихся прогонныхъ денегъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Шт. Отд. Кавк. Корп., по Дежурству Военнаго стола, 1856 г., № 691, стр. 1).

539. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу ген.-адъют. кн. Барятинскаго, отъ 15-го сентября 1856 года.—Гор. Москва.*

Государю Императору благоугодно, чтобы мѣстныя военныя управленія Кавказскимъ краемъ были соединены съ званіемъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полковыхъ командировъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

На этомъ основаніи, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ утвердить слѣдующее раздѣленіе:

а) Правое Крыло Кавказской Линіи, въ составъ котораго назначаются нынѣшній Правый Флангъ, центръ и Черноморія, съ присоединеніемъ къ сему послѣднему бывшаго перваго отдѣленія Черноморской береговой линіи со всѣми морскими средствами, при оном состоящими, подчинить начальнику 19-й пѣхотной дивизіи, которому называться начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи.

б) Лѣвое Крыло Кавказской Линіи, въ составъ котораго поступаютъ нынѣшній Владикавказскій округъ и Лѣвый Флангъ Кавказской Линіи, подчинить начальнику 20-й пѣхотной дивизіи, коему именоваться начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи.

в) Прикаспійскій край подчинить начальнику 21-й пѣхотной дивизіи, которому называться начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

г) Лезгинскую Кордонную Линію съ Джаро-Белаканскимъ военнымъ округомъ подчинить начальнику Кавказской гренадерской дивизіи, которому называться начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи и командующимъ войсками Лезгинской Кордонной Линіи.

д) Управленіе Кутаисскою губерніею и бывшимъ 5-мъ отдѣленіемъ Черноморской береговой линіи, со всѣми войсками и морскими средствами, тамъ находящимися, соединить въ вѣдѣніи одного ген.-губернатора, которому именоваться Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ и быть командующимъ въ томъ краѣ войсками.

За симъ Его Величеству благоугодно было повелѣть:

1) Званіе командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи съ его управленіемъ упразднить.

2) Начальника 19-й пѣхотной дивизіи и Праваго Крыла Кавказской Линіи, а также начальника 20-й пѣхотной дивизіи и Лѣваго Крыла той-же Линіи, совершенно уравнять въ правахъ и власти съ командовавшимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

3) Въ каждое управленіе вышеозначенныхъ пяти отдѣловъ назначить особыхъ начальниковъ штабовъ.

О таковой Высочайшей волѣ, изъясненной въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 16-го августа, за № 181, объявляю по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

540. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу ген.-л. кн. Бебутова, отъ 15-го сентября 1856 года, № 545.*

По Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, отданному въ 16-й день августа сего года въ Петровскомъ дворцѣ, назначаются по пѣхотѣ: начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи *ген.-л. Козловскій 1-й* начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи. Командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и управляющій въ ономъ гражданскою частью *ген.-л. кн. Орбеліани 2-й*—начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи и командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи *ген.-л. кн. Гагаринъ*—Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Командующій 21-ю пѣхотною дивизіею *ген.-м. Муспицкій*—состоять по армейской пѣхотѣ. Командующій 20-ю пѣхотною дивизіею *ген.-м. Евдокимовъ*—командующимъ 20-ю пѣхотною дивизіею и войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи. Начальникъ Владикавказскаго военнаго округа состоящій по армейской пѣхотѣ *ген.-м. бар. Вревскій 2-й*—командующимъ Кавказскою гренадерскою дивизіею и войсками Лезгинской Кордонной Линіи. Исправляющій временно должность начальника Джаро-Белаканскаго военнаго округа и всей Лезгинской кордонной линіи *ген.-м. кн. Меликовъ 1-й*—состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Состоящій въ распоряженіи главнокомандующаго Арміею, *ген.-м. кн. Багратіонъ-Мухранскій 1-й*—командующимъ 18-ю пѣхотною дивизіею. Наказный атаманъ Черноморскаго козачьяго войска *ген.-м. Филипсонъ*—командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи съ оставленіемъ и наказнымъ атаманомъ. Командиръ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи начальникъ Праваго Фланга Кавказской Линіи *ген.-м. Дебу*—командиромъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи новаго состава.—Командиръ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи *ген.-м. Линевичъ 1-й*—командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи новаго состава.—Командиръ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи *ген.-м. Шулло 1-й*—командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи новаго состава. Командиръ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи *ген.-м. Волковъ 1-й*—командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи. Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи *ген.-м. Манюкинъ*—командиромъ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи. Командиръ бывшей Кавказской резервной гренадерской бригады *ген.-м. Левинъ*—командиромъ 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи. Командиръ 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи *ген.-м. кн. Андрониковъ 2-й*—командиромъ 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи. Начальникъ Штаба войскъ Кавказской Линіи и въ Черноморіи *ген.-м. Капгеръ*—начальникомъ Штаба 19-й пѣхотной дивизіи и войскъ Праваго Крыла Кавказской Линіи. Командиръ бывшей 1-й бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ *ген.-м. Рудановскій*—

начальникомъ Штаба 20-й пѣхотной дивизіи и войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи. Генеральнаго Штаба *полк. Усларъ*—начальникомъ Штаба въ управленіе Кутаисскаго ген.-губернатора. Завѣдывающій Штабомъ войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ *подполк. Радецкій*—начальникомъ Штаба 21-й пѣхотной дивизіи и войскъ въ Прикаспійскомъ краѣ. Старшій адъютантъ по части Генеральнаго Штаба въ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса *подполк. Астафьевъ*—начальникомъ Штаба Кавказской гренадерской дивизіи и войскъ Лезгинской Кордонной Линіи.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, предписываю сдѣлать немедленное распоряженіе, дабы письменныя дѣла и другія свѣдѣнія, которыя изъ теперешнихъ штабовъ и управленій имѣютъ быть переданы во вновь учреждаемыя управленія, были приведены въ надлежащій порядокъ и приготовлены къ передачѣ по принадлежности, когда о томъ воспослѣдуетъ окончательное приказаніе отъ главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ г. ген.-адъют. кн. Барятинскаго.

541. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу кн. Барятинскаго, отъ 12-го октября 1856 года.—Укр. Петровское.*

Воины Кавказа! Смотря на васъ и дивяся вамъ, я взросъ и возмужалъ. Отъ васъ и ради васъ я осчастливленъ назначеніемъ быть вождемъ вашимъ.

Трудиться буду, чтобы оправдать такую милость, счастье и великую для меня честь.

Да поможетъ намъ Богъ во всѣхъ предпріятіяхъ на славу Государя!

542. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу кн. Барятинскаго, отъ 3-го ноября 1856 года.—Гор. Тифлисъ.*

Вступивъ нынѣ въ командованіе Высочайше ввѣренными мнѣ войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и къ оному прикомандированными, предписываю начальникамъ частей съ представленіями и донесеніями входить установленнымъ порядкомъ, по командѣ, ко мнѣ.

543. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу кн. Барятинскаго, отъ 9-го ноября 1856 года, № 656.—Гор. Тифлисъ.*

Высочайшимъ приказомъ, отъ 15-го минувшаго октября, Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Милютинъ назначенъ и. д. начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Разставаясь съ ген.-м. Шидреніусомъ, считаю долгомъ совѣсти и удовольствіемъ сердца для меня свидѣтельствовать ему передъ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ искреннюю мою признательность за долговременную, отличную его службу на поприщѣ военномъ и административномъ въ войскахъ Кавказскаго Корпуса.

544. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу кн. Барятинскаго, отъ 22-го ноября 1856 года.—Гор. Тифлисъ.*

Назначенному Высочайшимъ приказомъ, отъ 15-го минувшаго октября и. д. начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Милютину, нынѣ въ Тифлисъ прибывшему, предписываю вступить въ исправленіе этой должности.

Объявляю о семъ по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, въ дополненіе приказа моего, отъ 9-го числа сего мѣсяца, № 656.

545. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 4-го декабря 1856 года, за № 116.*

Препровождая при семъ къ вашему выс.-пр. предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1857 году для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь сообщить главныя основанія, на которыхъ оно составлено.

Имѣя намѣреніе воспользоваться пребываніемъ въ здѣшнемъ краѣ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій, я предполагаю исполнить, какъ зимою $185^{6}/_{7}$, такъ и лѣтомъ 1857 года возможно бо́льшее число предпріятій на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ Кавказской Линіи и на Лезгинской Кордонной Линіи. Въ сихъ видахъ имѣющіяся въ этихъ частяхъ края мѣстныя военныя средства значительно усилены войсками означенныхъ дивизій.

Въ зимнее время на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи будутъ собраны отряды для предпріятій противъ непокорныхъ горскихъ племенъ, населяющихъ

верховья рр. Андрюка, Большой и Малой Лабы, съ цѣлью оттѣснить ихъ, сколь возможно, далѣе отъ нашихъ поселеній и для производства, во время движенія нашихъ отрядовъ къ этимъ племенамъ, просѣкъ, дабы сдѣлать доступъ къ нимъ свободнымъ во всякое время (движенія нашихъ отрядовъ), а, кромѣ того, прорубить и другія просѣки, гдѣ окажется полезнымъ. Всѣ эти предпріятія на Правомъ Крылѣ будутъ произведены одними войсками Отд. Кавк. Корпуса, ибо Брестскій и Литовскій полки, находящіеся нынѣ на означенномъ Крылѣ, во время пребыванія своего въ Гурійскомъ отрядѣ пострадали отъ климата и трудовъ похода, почему для поправленія ихъ и устройства матеріальной части данъ имъ отдыхъ на предстоящую зиму.

На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи предполагается прорубить просѣки: отъ Бердыкеля чрезъ Аргунъ и Джалку до Автура, отъ Автура чрезъ Гельдыгенъ, или гдѣ удобнѣе будетъ, на Гертме къ Умаханъ-юрту и отъ Автура чрезъ Маіортупъ на Мичикъ. Просѣки эти будутъ дѣлаться съ тою цѣлью, чтобы открыть свободное сообщеніе во всякое время отъ Бердыкеля и Воздвиженскаго чрезъ Автуръ съ предполагаемымъ на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ укрѣпленіемъ. Сверхъ того, предполагается на Лѣвомъ Крылѣ нынѣшнею-же зимою расчистить прежнія просѣки и прорубить новыя по рр. Гойтѣ, Теньгѣ, Рошнѣ, Гехи и Валерику и устроить мосты чрезъ Аргунъ у Бердыкельскаго укрѣпленія и черезъ Сунжу у вновь предполагаемой станицы Чертугаевской.

Войска, назначенныя для этихъ предпріятій, будутъ находиться въ сборѣ въ теченіе $5^1/_2$ мѣсяцевъ, съ 1-го декабря 1856 года по 15-е мая 1857 года. Этотъ столь значительный срокъ назначенъ для сбора отрядовъ какъ для того, чтобы, пользуясь усиленіемъ Лѣваго Крыла двумя полками 13-й пѣхотной дивизіи, привести къ окончанію многія предпріятія, которыя не были совершены до сего по недостатку средствъ, такъ и для того, чтобы отряды наши присутствіемъ своимъ въ Большой Чечнѣ препятствовали немирнымъ Чеченцамъ дѣлать весенніе посѣвы хлѣба.

На Лезгинской Кордонной Линіи предполагается расширить старыя просѣки и прорубить новыя на пространствѣ отъ Закаталъ до сел. Сабуи, чтобы обезопасить сообщеніе вдоль Линіи, пролегающее у лѣсистаго подножія главнаго Кавказскаго хребта, и пути, ведущіе отъ этой просѣки къ р. Алазани; кромѣ того, устроить мостъ чрезъ Алазань у Алмало, заготовить матеріалы для окончанія постройки нѣкоторыхъ укрѣпленій и возводящихся въ нихъ строеній, а также достроить штабъ-квартиры въ Лагодехахъ и Сацхениси для двухъ баталіоновъ Тифлисскаго гренадерскаго полка и Грузинскаго линейнаго № 12-й баталіона.

Лѣтомъ 1857 года главнѣйшія занятія и дѣйствія войскъ будутъ состоять въ слѣдующемъ:

Въ Черноморіи и сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря предполагается возобновить укрѣпленія Новороссійскъ и Гастагаевское и занять промежуточный пунктъ въ окрестности бывшаго форта Раевскаго на сообщеніи Новороссійска съ кр. Анапою и, кромѣ того, возвести въ Закубанскомъ краѣ двѣ станицы.

Станицы эти положатъ начало будущему заселенію Натухайской земли, которое будетъ постепенно распространяться со стороны Черноморіи къ долинѣ Адагума на встрѣчу поселеніямъ съ Лабы на р. Бѣлую и далѣе. По окончаніи этихъ работъ, осенью 1857 года будутъ производиться наступательныя движенія въ земли Натухайцевъ для постепеннаго изгнанія ихъ изъ края и для обозрѣнія мѣстности, а также для проложенія въ лѣсахъ просѣкъ, гдѣ окажется нужнымъ.

Въ прочихъ частяхъ Праваго Крыла Кавказской Линіи предполагается: докончить устройство Мало-Лабинской линіи возведеніемъ укр. въ Шахгиреевскомъ ущельи съ двумя или тремя каменными башнями, чтобы пресѣчь дороги по ущелью изъ-за снѣговаго хребта и, если найдено будетъ возможнымъ прорубить зимою сего года просѣку до верховьевъ р. Ходзя, то можетъ быть представится необходимость возвести укрѣпленіе въ верховьяхъ означенной рѣки; устроить два поста каждый на 50 козаковъ: одинъ у вновь возведеннаго на Мало-Лабинской линіи блокгауза, а другой—между Каладжинскимъ укрѣпленіемъ и укр. на р. Шедокѣ, такъ что на Мало-Лабинской линіи будутъ расположены три укрѣпленныхъ пункта и два козачьихъ поста на разстояніи одинъ отъ другаго отъ 8-ми до 5-ти верстъ, чрезъ что, при бдительномъ наблюденіи пикетами мѣстности и при частыхъ козачьихъ разъѣздахъ, линія эта, какъ надѣяться можно, прекратитъ прорывы къ намъ непріятеля съ той стороны. Кромѣ того, предполагаются еще слѣдующія работы: поселить у поста Родниковскаго вмѣсто пѣшей конную станицу, постройка которой разрѣшена, согласно предположеній о военныхъ дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на нынѣшній 1856 годъ, но не была приведена въ исполненіе по недостатку времени; построить двѣ штабъ-квартиры: одну для драгунскаго Его Импера-

торскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка на лѣвомъ берегу р. Урупа, въ 90 верстахъ отъ впаденія его въ Кубань, вторую-же для Севастопольскаго пѣхотнаго полка—на лѣвомъ берегу р. Большой Лабы, противъ Каладжинскаго укрѣпленія *), а также произвести нѣкоторыя другія не столь значительныя постройки въ разныхъ частяхъ Праваго-же Крыла.

На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи предполагается: возвести укрѣпленіе на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ на одинъ баталіонъ пѣхоты вмѣсто Куринскаго укрѣпленія, которое тогда упразднить; устроить станицу для 2-го Сунженскаго козачьяго полка на лѣвомъ берегу р. Сунжи въ Чертугаѣ и избрать для предполагаемой станицы близъ Умаханъ-юрта мѣсто, которое обнести оградою и рвомъ; Горячеводское поселеніе обратить въ станицу и затѣмъ упразднить укр. Тепли-Кичу; довершить устройство Сунженской линіи возведеніемъ трехъ козачьихъ постовъ между Чертугаевской станицей и Умаханъ-юртомъ, возвести посты: между Николаевскимъ мостомъ и предполагаемой Горячеводской станицей, при нефтяныхъ колодцахъ, на р. Ассѣ у Чольчиховъ, въ Балтѣ и на р. Гехи и докончить нѣкоторыя необходимыя работы по укрѣпленію Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, а, сверхъ того, если представится возможность, то произвести со стороны Владикавказскаго военнаго округа движеніе въ непокорныя общества для осмотра мѣстности.

Въ Прикаспійскомъ краѣ предполагается производить работы по возведенію нѣкоторыхъ штабъ-квартиръ и исправленію укрѣпленій, а также, кромѣ охраненія края, дѣлать движенія и въ непокорныя намъ общества для предупрежденія прорыва горцевъ въ наши предѣлы или съ цѣлью утвердиться въ такихъ пунктахъ, которые, будучи упрочены за нами, доставятъ по положенію своему большія выгоды въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ.

На Лезгинской Кордонной Линіи предполагается предпринять усиленныя дѣйствія въ горы съ цѣлью подробной рекогносцировки мѣстности, произвести исправленіе старыхъ укрѣпленій и достроить неоконченныя, а кромѣ того будутъ предприняты нѣкоторыя другія работы, относящіяся до лучшаго устройства Лезгинской Линіи.

Въ Абхазіи предполагается построить укрѣпленіе въ Гагринской тѣснинѣ на томъ мѣстѣ, которое окажется удобнѣйшимъ по осмотрѣ тамъ нынѣшнею осенью мѣстности, ибо старое укрѣпленіе не прикрывало пути, ведущаго въ обходъ онаго чрезъ горный хребетъ по ущелью Гагрипши, и если дозволятъ средства, то возобновить укр. Марамбу въ Цебельдѣ, а также окончить работы по устройству помѣщеній для войскъ въ Сухумѣ.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе:

1) на производство всѣмъ войскамъ, а равно и командамъ гарнизонной артиллеріи, показаннымъ въ распредѣленіи войскъ въ гарнизонахъ въ Закубанскомъ краѣ со стороны восточнаго берега Чернаго моря, довольствія по 1-й категоріи, а показаннымъ въ отрядахъ въ той-же части Закубанскаго края на работахъ, въ отрядахъ и резервахъ на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи, на Лѣвомъ Крылѣ той-же Линіи, въ Прикаспійскомъ краѣ, на Лезгинской Кордонной Линіи, въ Тушетіи и въ Нухѣ и на военно-Ахтинской дорогѣ—довольствія по 2-й категоріи на все время военныхъ дѣйствій; войскамъ-же, расположеннымъ въ Абхазіи, довольствія по 1-й категоріи;

2) на производство всѣмъ войскамъ, имѣющимъ состоять въ отрядахъ въ Закубанскомъ краѣ и назначаемымъ для зимнихъ дѣйствій со стороны прочихъ частей Праваго и Лѣваго Крыльевъ Кавказской Линіи, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, независимо отъ довольствія по 2-й категоріи, добавочныхъ винныхъ порцій по 5-ти чарокъ на каждаго въ недѣлю, такъ чтобы приходилось съ отпускаемыми по 2-й категоріи 2-мя чарками въ недѣлю по одной чаркѣ въ день на каждаго, полагая по 120-ти чарокъ въ ведрѣ;

3) на производство довольствія по 2-й категоріи и добавочныхъ винныхъ порцій по 5-ти чарокъ въ недѣлю двѣнадцати сотнямъ Лабинской Линейной козачьей бригады, ибо, онѣ хотя и находятся на службѣ вблизи домовъ своихъ, но несутъ одинаковые труды съ прочими войсками на передовой линіи;

4) на производство порціонныхъ денегъ со дня прибытія на сборные пункты или мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія ихъ или до роспуска отрядовъ, полагая на каждый раціонъ за Кавказомъ и въ Дагестанѣ по 25-ти к., а на Кавказской Линіи по 15-ти к. с., генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и священникамъ войскъ, показанныхъ въ распредѣленіи на работахъ, въ отрядахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій и резервахъ на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи, на Лѣвомъ Крылѣ той-же Линіи,

---

*) Временно-командующій войсками на Кавказской Линіи ген.-л. Козловскій въ своихъ предположеніяхъ, представленныхъ главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ при рапортѣ, отъ 25-го августа 1856 года, за № 2480, предполагалъ въ этомъ мѣстѣ устроить штабъ-квартиру Кубанскаго пѣхотнаго полка.
Ред.

въ Тушетіи, въ Нухѣ, въ Прикаспійскомъ краѣ и въ Абхазіи;

5) на довольствіе таковыми-же раціонами на все зимнее время $185^{6}/_{7}$ до сбора отрядовъ весною 1858 года штабъ- и оберъ-офицерамъ войскъ, оставляемыхъ на зиму въ видѣ резервовъ въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, въ Самурскомъ и Даргинскомъ округахъ, въ Мехтулинскомъ владѣніи, въ Урусъ-Мартанѣ, Воздвиженскомъ и Бумутскомъ укрѣпленіяхъ примѣрно на 19 баталіоновъ и 30 орудій въ томъ вниманіи, что войска эти находятся зимою въ постоянной готовности къ движенію и еще потому, что на передовыхъ пунктахъ весьма большая дороговизна на фуражъ;

6) на довольствіе по 2-й категоріи, а равно раціонами и жалованьемъ по усиленному окладу на все время зимнихъ дѣйствій войскъ на Кумыкской плоскости, въ кр. Грозной, укр. Бердыкелѣ, укр. Бѣлорѣченскомъ и вновь возведенныхъ укрѣпленіяхъ на Малой Лабѣ примѣрно на 10 баталіоновъ, 15 сотенъ козаковъ, 20 орудій полевыхъ и, кромѣ того, гарнизонной артиллеріи, въ томъ вниманіи, что войска эти находятся постоянно въ готовности къ движенію;

7) на производство жалованья по усиленному окладу войскамъ, находящимся на Кавказской Линіи, показаннымъ въ распредѣленіи на работахъ, въ отрядахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій и въ резервахъ на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ этой Линіи, а войскамъ, находящимся въ Закубанскомъ краѣ со стороны восточнаго берега Чернаго моря и въ Абхазіи, круглый годъ;

8) на производство, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, на каждаго посторонняго или сверхкомплектнаго больного по 15 к. с. въ сутки.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., что я разрѣшилъ уже командующимъ войсками на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ Кавказской Линіи и на Лезгинской Кордонной Линіи приступить къ предстоящимъ зимнимъ дѣйствіямъ съ тѣмъ, чтобы эти дѣйствія могли начаться въ сроки, въ прилагаемомъ при семъ предположеніи назначенные *).

(Дѣло Шт. Отд. Кавк. Кор. по Ген. Шт. 2-го отд., по описи № 31, за 1856 годъ, ч. I-я стр. 158—167).

546. *Предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на зиму съ 1856 на 1857 годъ и въ теченіе 1857 года.*

Войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса предстоятъ зимою и въ будущемъ году слѣдующія предпріятія:

*) Военный министръ, ген.-адъют. Сухозанетъ, въ отзывѣ, отъ 30-го декабря 1856 года, № 10,218, увѣдомилъ кн. Барятинскаго, что Его Императорское Величество Государь Императоръ, удостоивъ предположенія кн. Барятинскаго внимательнаго разсмотрѣнія, Высочайше соизволилъ изъявить на всѣ согласіе.

Въ Черноморіи и въ сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря.

Начиная съ весны будущаго 1857 года, въ продолженіи лѣта и осенью:

1) Возобновить укр. Новороссійскъ;

2) На сообщеніи Новороссійска съ Анапою занять промежуточный пунктъ въ окрестности бывшаго форта Раевскаго, гдѣ окажется удобнѣе по тщательномъ осмотрѣ мѣстности. Для новой кр. Анапы ген.-м. Филипсономъ избрано мѣсто въ 11-ти вер. отъ старой крѣпости, по дорогѣ къ бывшему форту Раевскому. Вопросъ о томъ, замѣнить-ли бывшую кр. Анапу крѣпостью-же или полевымъ укрѣпленіемъ и гдѣ именно построить новую крѣпость или полевое укрѣпленіе, я откладываю до личнаго осмотра мною весною будущаго года той части края, такъ какъ съ этимъ вопросомъ сопряжены и другія соображенія, которыя только по тщательномъ обсужденіи на мѣстѣ могутъ быть окончательно рѣшены.

3) Возобновить укр. Гастагаевское.

4) Водворить одну или двѣ станицы, гдѣ окажется возможнымъ и удобнымъ, вызвавъ для поселенія въ нихъ охотниковъ изъ Черноморскихъ козаковъ, бывшихъ Закубанскихъ поселянъ и изъ мѣщанъ городовъ Новороссійска и Анапы. Станицы эти положатъ начало будущему заселенію Натухайской земли, которое должно постепенно распространяться со стороны Черноморіи къ долинѣ р. Адагума на встрѣчу поселеніямъ съ Лабы на р. Бѣлую и далѣе. Какъ послѣднія поселенія предпринимаются отъ Линейнаго козачьяго Войска, такъ точно заселенію Натухайской земли будутъ служить основаніемъ Черноморскіе козаки, къ которымъ полезно присоединить и одноплеменное имъ Азовское козачье Войско. Переселеніе сего войска въ окрестности Анапы и въ землю Натухайцевъ вообще, если на сіе воспослѣдуетъ окончательное разрѣшеніе, можно начинать съ 1858 года, когда будетъ уже устроено передовое укрѣпленіе на Гастагаѣ и когда мѣстность, назначенная для поселенія, будетъ осмотрѣна и изберутся на ней мѣста для водворенія станицъ.

5) Осенью 1857 года, по окончаніи вышеозначенныхъ работъ, производить наступательныя движенія въ землю Натухайцевъ для постепеннаго изгнанія ихъ изъ края и для обозрѣнія мѣстности, а также для проложенія въ лѣсахъ просѣкъ, гдѣ окажется нужнымъ.

Для выполненія сихъ предположеній назначаются слѣдующія войска:

Пѣхота: Крымскаго пѣхотнаго полка 3 бат., остальные два баталіона Крымскаго полка остаются во временномъ нынѣ занятомъ укрѣпленіи, составляющемъ часть прежней кр. Анапы; Брестскій пѣхотный полкъ 4 бат., Литовскій пѣхотный полкъ 4 бат., военно-рабочія № 18-й и 19-й роты 2 роты; итого 11 бат. 2 роты. *Кавалерія:* Донского козачьяго № 75-го полка 5 сот., Анапскаго горскаго полу-эскадрона $^{1}/_{2}$ сот.; итого $5^{1}/_{2}$ сот. *Артиллерія:* подвижныхъ орудій бывшихъ Анапскаго и Новороссійскаго артиллерійскихъ гарнизоновъ и изъ бывшаго Закубанскаго поселенія Усть-Лабинскаго артиллерійскаго гарнизона полевыхъ—12, горныхъ—8; итого 20 орудій. Военно-ракетной команды Черноморскаго Войска 8 станковъ. Воловій транспортъ, состоящій при Черноморскомъ Линейномъ № 1-й баталіонѣ 100 паръ.

Въ пособіе къ этому транспорту нанимать солдатскія артельныя повозки и обывательскія въ Черноморіи, сколько окажется нужнымъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи зимою $185^{6}/_{7}$ годовъ.

1) Расширить и расчистить просѣку по р. Андрюку войсками Мало-Лабинскаго отряда.

2) Отрядомъ на Малой Лабѣ заблаговременно заготовить строевой лѣсъ для предстоящихъ построекъ на Малой-же Лабѣ въ будущемъ году.

3) Предпринять движеніе противъ горскихъ племенъ, населяющихъ верховья рр. Андрюка, Большой и Малой Лабы, съ цѣлью оттѣснить ихъ, сколь можно, далѣе отъ нашихъ поселеній.

4) Вмѣстѣ съ движеніями къ этимъ племенамъ дѣлать просѣ-

ки, дабы доступъ къ нимъ свободенъ былъ во всякое время и прорубить и другія просѣки, гдѣ окажется полезнымъ.

Вышеозначенныя предпріятія должны быть исполнены къ 16-му декабря сего года войсками Мало-Лабинскаго отряда. Затѣмъ отрядъ сей имѣетъ быть распущенъ къ 1-му января 1857 года, а по 1-е апрѣля войскамъ, его составляющимъ, данъ будетъ совершенный отдыхъ, дабы они могли привести въ исправность матеріальную и строевую части и приготовиться къ предпріятіямъ будущаго года.

Въ эту-же осень и частью зимою небольшой отрядъ Урупскій, состоящій изъ одного баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка, занимается окончаніемъ перестройки укр. Надежинскаго, перевозкою лѣсныхъ матеріаловъ для устройства поста на Косомъ Спускѣ и постройкою самаго поста.

Этотъ отрядъ, подобно какъ и Мало-Лабинскій, будетъ распущенъ на зимовыя квартиры къ 1-му января 1857 года.

Лѣтомъ 1857 года.

А) Продолжать устройство Мало-Лабинской линіи.

1) Окончательно устроить въ будущемъ году въ Шахгиреевскомъ ущельѣ укрѣпленіе на двѣ роты пѣхоты съ двумя подвижными горными орудіями и двѣ или три каменныя башни, чтобы пресѣчь дороги по ущелью изъ-за снѣговаго хребта.

2) Если представится возможность Мало-Лабинскимъ отрядомъ прорубить просѣку зимою сего года до верховьевъ р. Ходзя, то, можетъ быть, съ постройкою укрѣпленія у Шахгиреевскаго ущелья представится необходимость возвести укрѣпленіе и въ верховьяхъ р. Ходзя, но это можетъ быть рѣшено только по обстоятельномъ осмотрѣ всей мѣстности.

3) Устроить два козачьихъ поста, каждый на 50 чел.: одинъ у вновь поставленнаго на Мало-Лабинской линіи блокгауза, а другой—между Каладжами и укр. на р. Шедокѣ.

Такимъ образомъ, на Мало-Лабинской линіи будетъ три укрѣпленныхъ пункта и два козачьихъ поста. Постройки эти будутъ находиться одна отъ другой на разстояніи отъ 8-ми до 5-ти вер. съ силами изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 5-ти сотенъ козаковъ, 2-хъ пѣшихъ, 2-хъ конныхъ и 2-хъ горныхъ подвижныхъ орудій и тогда, при бдительномъ наблюденіи пикетами мѣстности и при частыхъ козачьихъ разъѣздахъ отъ одного пункта къ другому, линія эта, какъ надѣяться можно, прекратитъ прорывы къ намъ съ этой стороны непріятельскихъ партій.

Б) Продолжать усовершенствованіе обороны Лабинской линіи (по Большой Лабѣ).

1) Нахожу полезнымъ поселить конно-козачью станицу у поста Родниковскаго изъ 3-хъ офицерскихъ и 300 урядничьихъ и козачьихъ семействъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска вмѣсто пѣшей станицы, постройка которой уже была разрѣшена, согласно предположенію о военныхъ дѣйствіяхъ Кавказскаго Корпуса на нынѣшній 1856 годъ, но не была въ семъ году приведена въ исполненіе по недостатку на это времени.

2) Построить двѣ штабъ-квартиры: первую для драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка на мѣстѣ, избранномъ для сего на лѣвомъ берегу р. Урупа въ 90 верс. отъ впаденія въ Кубань; вторую-же для Севастопольскаго пѣхотнаго полка на лѣвомъ берегу р. Большой Лабы противъ Каладжинскаго укрѣпленія и водворить одну конно-козачью станицу при устьѣ Большого Тегеня на сообщеніи штабъ-квартиры вышеозначеннаго драгунскаго полка съ другими поселеніями на Урупѣ для увеличенія числа козачьихъ поселеній между Лабою и Кубанью.

3) Охранять край отъ вторженія хищническихъ партій.

4) Окончить работы по возведенію оборонительныхъ зданій въ укрѣпленіяхъ Кисловодскомъ и Каменномостскомъ на р. Малкѣ.

5) Начать въ укр. Нальчикѣ возведеніе зданія для Кабардинской школы.

6) Окончить постройку башни для обстрѣливанія долины р. Нальчика и всей прилежащей мѣстности. Къ постройкѣ этой башни приступлено осенью сего года.

7) Обратить Нальчикскую гауптвахту въ острогъ.

Примѣчаніе. Всѣ вышеисчисленныя въ пунктахъ 3, 4, 5 и 6 работы возлагаются на мѣстные гарнизоны и особыхъ отрядовъ для нихъ собираемо не будетъ.

8) Если въ настоящемъ году до роспуска отрядовъ, т. е. до 16-го декабря 1856 года, не будутъ окончены работы по перестройкѣ Надежинскаго укрѣпленія и поста на Косомъ Спускѣ между укр. Хумаринскимъ и постомъ Верхне-Кумскимъ, то предпріятія эти должны быть исполнены лѣтомъ будущаго 1857 года, для чего выдвинется четвертый баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка на Косой Спускъ и въ укр. Надежинское съ соразмѣрнымъ числомъ козаковъ, артиллеріи и милиціи.

Для выполненія всѣхъ вышеисчисленныхъ предпріятій и занятій на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи имѣются слѣдующія войска: *Пѣхоты:* Севастопольскаго пѣхотнаго полка—5 батал., Ставропольскаго пѣхотнаго полка—5 батал., Кубанскаго пѣхотнаго полка—5 батал.; Кавказскіе линейные №№ 2, 3, 4, 5 и 6 баталіоны—5 батал., пѣшіе козачьи №№ 1 и 3 баталіоны—2 батал., Кавказскаго Сапернаго № 2 батал.—$^1/_4$ батал., итого $22^1/_4$ баталіона; *кавалеріи:* драгунскій Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ 6 эскадроновъ; двухъ Донскихъ козачьихъ № 72-го и 58-го полковъ—12 сотенъ; 1, 2, 3, 4, 5 и 6 бригадъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска—72 сотни; горскаго козачьяго полка—6 сот., итого 6 эскадроновъ и 90 сотенъ; *артиллеріи:* 13-й артиллерійской бригады легкая № 2 батарея—8 орудій; 19-й артиллерійской бригады легкія № 2-й и 3-й батар.—16 орудій; отъ батарейной № 3 батар.—4 орудія и отъ нея-же 2 гор. ор.; 11-й гарнизонной артиллерійской бригады полу-роты № 4-й—4 ор.; роты № 5-й подвижныхъ орудій—2 ор.; полу-роты № 8-й—6 ор.; 12-й гарнизонной артиллерійской бригады роты № 2-й подвижныхъ орудій—2 ор.; конныя: Донской конно-артиллерійской № 8-й батар.—8 ор., отъ конно-козачьей № 13-й батар. Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска—8 ор.; конно-козачьей № 14-й батар. Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска—8 орудій; въ укрѣпленіи Каладжинскомъ мортиръ $^1/_2$ пудовыхъ—2, итого пѣшихъ легкихъ и горныхъ орудій—44, конныхъ—24 ор.; мортиръ полу-пудовыхъ—2; конно-ракетной команды—48 ст.; конно-горской милиціи—2 сот.; коннаго транспорта Праваго Крыла Кавказской Линіи—100 повозокъ.

Изъ сего числа войскъ назначаются:

А) Для зимнихъ дѣйствій въ 1856 году.

Пѣхоты $10^1/_4$ батал.; кавалеріи 36 сот.; артиллеріи пѣшей 18 оруд. (въ томъ числѣ 4 гор. оруд.), конной—14 оруд.; конно-ракетной команды—24 ст.; милиціи—$2^1/_2$ сот.; коннаго транспорта—50 повозокъ.

Б) Для лѣтнихъ предпріятій и работъ, какъ равно для мѣстной обороны и занятія карауловъ, потребуется слѣдующее число войскъ:

1) Для окончательнаго устройства Мало-Лабинской линіи и для занятія гарнизономъ двухъ укрѣпленій—пѣхоты 6 батал., кавалеріи 9 сот., артиллеріи пѣшей 12 оруд. (въ томъ числѣ 4 гор.), конной—6 оруд.; конно-ракетной команды 8 стан.; коннаго транспорта 100 повоз.; Кавказскаго сапернаго № 2-го батал. 1 взводъ; милиціи 1 сотня.

2) Для возведенія конной станицы на Лабѣ у поста Родниковскаго—пѣхоты 1 батал., кавалеріи 4 сотн., артиллеріи пѣшей 2 оруд. и конной—2 оруд.

3) Для устройства драгунскаго штаба на Урупѣ—пѣхоты $1^1/_2$ батал., драгунъ 6 эскадроновъ, козаковъ 2 сот., Кавказскаго сапернаго № 2-го батал. 1 взводъ, артиллеріи пѣшей 4 оруд., конной—2 оруд.; перевозочныя средства: вольно-наемныхъ 120 повоз.; милиціи 75 чел.

4) Для устройства конной станицы при устьѣ Большого Тегеня

ня—пѣхоты $1^1/_2$ батал., козаковъ 2 сот., артиллеріи пѣшей 4 оруд.

5) Для устройства на Каладжахъ штабъ-квартиры Севастопольскаго пѣхотнаго полка и для занятія укр. Каладжинскаго—пѣхоты, Севастопольскаго полка 1 батал., кавалеріи 2 сот., артиллеріи пѣшей 2 оруд.; мортиръ полу-пудовыхъ 2; перевозочныя средства—вольно-наемныхъ 100 повоз.

При устройствѣ штаба Севастопольскаго пѣхотнаго полка достаточно одного баталіона того-же полка, такъ какъ при штабѣ имѣется для работъ инвалидная и нестроевая роты. По произведенному обозрѣнію мѣстности по берегамъ р. Большой Лабы, самымъ удобнымъ мѣстомъ для расположенія штабъ-квартиры полка оказывается мѣсто на лѣвомъ берегу этой рѣки противъ нынѣшняго Каладжинскаго укрѣпленія.

На семъ избранномъ пунктѣ должно возвести зданіе для полковаго штаба, казармы для помѣщенія трехъ ротъ строевыхъ и ротъ инвалидной и нестроевой, а впослѣдствіи устроить и лазаретное зданіе. Собственно-же укр. Каладжинское займется тогда ротою отъ баталіона, который расположится въ штабъ-квартирѣ полка и, сверхъ того, одною сотнею козаковъ, для чего имѣются тамъ двѣ казармы. До совершеннаго устройства этой штабъ-квартиры лазаретное зданіе, находящееся нынѣ въ Каладжахъ, можетъ быть занято подъ полковой лазаретъ. Такимъ образомъ, одинъ баталіонъ впослѣдствіи составитъ гарнизонъ, какъ Каладжинскаго укрѣпленія, такъ и штабъ-квартиры своего полка, а частью и подвижной резервъ для Мало-Лабинской линіи. Расположенный-же нынѣ въ Каладжѣ линейный № 3-й баталіонъ будетъ переведенъ раннею весною на Мало-Лабинскую линію и расположенъ: штабъ и двѣ роты—въ укр., долженствующемъ построиться у Шахгиреевскаго ущелья; а какъ въ первомъ изъ сихъ укрѣпленій предположено имѣть подвижной резервъ изъ трехъ ротъ, то третья рота туда, а равно и рота въ укр. на Шедокѣ назначена будетъ отъ Севастопольскаго полка; остальные затѣмъ $3^1/_2$ баталіона сего полка расположатся по станицамъ Лабинской линіи, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, окажется необходимымъ для усиленія обороны сей линіи.

Для резерва Лабинской линіи, въ видахъ охраненія ея отъ покушенія большихъ непріятельскихъ партій: кавалеріи—8 сот., артиллеріи—4 конныхъ орудія, милиціи—10 чел.

Для резерва въ Усть-Лабинскомъ участкѣ, для караула въ Усть-Лабѣ и для конвоированія колоннъ въ укр. Бѣлорѣченское: пѣхоты—1 батал., кавалеріи—3 сотни, артиллеріи пѣшей—2 орудія, конной—2 орудія.

Для работъ и мѣстной обороны въ укр. Бѣлорѣченское: Кавказскій Линейный № 2-й баталіонъ, кавалеріи—двѣ сотни, артиллеріи пѣшей—2 орудія, конно-ракетной команды—4 ст., милиціи—15 чел.

Для занятія кордонныхъ постовъ, для мѣстной обороны различныхъ пунктовъ на Лабинской и Кубанской линіяхъ, считая караулы въ кр. Прочно-Окопской: пѣшіе козачьи № 2 и 3 баталіоны—2 батал., отъ дѣйствующихъ войскъ—2 бат., кавалеріи—22 сотни, артиллеріи конной—2 орудія, конно-ракетной команды—4 станка.

Для лѣтнихъ работъ и дѣйствій въ составъ Урупскаго отряда назначаются слѣдующія войска: Кубанскаго пѣхотнаго полка 4-й и 5-й баталіоны, Кавказскіе линейные №№ 4-й, 5-й и 6-й баталіоны, итого 5 батал.; изъ числа этихъ войскъ 4-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка будетъ производить работы на Косомъ Спускѣ и въ укр. Надежинскомъ, прочіе-же займутся работами въ мѣстахъ своего расположенія—въ укр. Надежинскомъ, Кисловодскомъ и Нальчикѣ; Донского № 58-го полка—6 сотенъ, 5-й и 6-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска по 4 сотни отъ каждой съ ракетными станками—8 сотенъ, итого 14 сотенъ; остальныя козачьи сотни 5-й, 6-й и 7-й бригады расположатся по постамъ и резервамъ своихъ кордоновъ; 19-й артиллерійской бригады отъ батарейной № 3-й батареи—2 оруд., 19-й артиллерійской бригады батарейной № 3-й батареи—2 горныхъ орудія, конно-козачьей № 14-й батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска—6 орудій, итого 10 орудій; милиціи 50 чел., коннаго транспорта Праваго Крыла—10 повоз.; всего-же потребуется: пѣхоты 22 баталіона, кавалеріи 6 эскадроновъ и 68 сотенъ, артиллеріи пѣшей 26 орудій, конной—24 орудія, горной 6 орудій, мортиръ 2; итого 58 орудій; саперъ одна рота; конно-ракетной команды 24 станка; милиціи $2^1/_2$ сотни; коннаго транспорта 100 повоз. Сверхъ того, будетъ еще излишнихъ 8 легкихъ орудій легкой № 2-батареи 13 артиллерійской бригады, которыя могутъ быть употреблены смотря по надобности.

На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи зимою $185^6/_7$ года.

1) Продолжать прорубленныя отъ Бердыкеля чрезъ Аргунъ и Джалку просѣки до Автура.

2) Отъ Автура прорубить просѣку чрезъ Гельдыгенъ, или гдѣ удобнѣе будетъ, на Гертме къ Умаханъ-юрту, другую чрезъ Маіортупъ къ Мичику и гдѣ вообще окажется необходимымъ.

3) Избрать мѣсто для новаго укрѣпленія въ окрестностяхъ Автура или гдѣ, по ближайшему осмотру мѣстности, будетъ удобнѣе; для другого укрѣпленія мѣсто назначено на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ, находящихся на южномъ склонѣ Качкалыковскаго хребта.

4) Расчистить прежнія просѣки и прорубить новыя на Гойтѣ, Теньгѣ, Рошнѣ, Гехи и Валерикѣ.

5) Устроить мостъ чрезъ Аргунъ у укр. Бердыкельскаго.

6) Устроить мостъ чрезъ Сунжу у вновь предполагаемой станицы Чертугаевской.

Войска, назначенныя для исполненія этихъ предпріятій, имѣютъ быть собраны на Аргунѣ и около Куринскаго укрѣпленія 1-го декабря и занятія ихъ продолжаться будутъ до 15-го мая. Я назначаю имъ этотъ значительный срокъ, какъ для того, чтобы пользоваться усиленными способами, которые въ семъ году можно предоставить Лѣвому Крылу Кавказской Линіи по причинѣ нахожденія тамъ 2-хъ полковъ 13-й пѣхотной дивизіи—Бѣлостокскаго и Виленскаго,—такъ и для того, чтобы войска присутствіемъ своимъ въ Большой Чечнѣ препятствовали немирнымъ Чеченцамъ дѣлать весенніе посѣвы хлѣба.

Лѣтомъ 1857 года.

1) Возвести укрѣпленіе на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ на одинъ баталіонъ взамѣнъ укр. Куринскаго, которое потомъ упразднится.

2) Водворить станицу для 2-го Сунженскаго Линейнаго козачьяго полка въ Чертугаѣ, на лѣвомъ берегу Сунжи, и окончить предполагаемый тамъ-же къ постройкѣ чрезъ Сунжу мостъ, а также упразднить укр. Тепли-Кичу, употребивъ какой окажется годный матеріалъ для устройства поста, которымъ предполагается замѣнить теперешнее укр. Тепли-Кичу.

3) Для довершенія кордонной системы по Сунжѣ построить на протяженіи отъ Чертугая до Умаханъ-юрта три поста, изъ коихъ два для 40—45 козаковъ каждый, а средній, который долженъ служить этимъ постамъ резервомъ, на 60 козаковъ; изъ этихъ постовъ одинъ будетъ на мѣстѣ нынѣшняго Тепли-Кичу.

4) Обратить Горячеводское поселеніе въ станицу 2-го-же Сунженскаго Линейнаго козачьяго полка, при чемъ необходимо оказать поселянамъ содѣйствіе нѣкоторою частью войскъ при предстоящихъ имъ работахъ по заготовленію лѣса.

5) Устроить постъ на 25 козаковъ для наблюденія за дорогою отъ этой станицы до Николаевскаго моста черезъ Терекъ. Мѣсто для этого будетъ избрано на половинѣ дороги.

6) Близъ укр. Умаханъ-юрта избрать удобное мѣсто для поселенія станицы 2-го Сунженскаго полка, обнести его достаточной глубины рвомъ; устроить другія оборонительныя средства, заготовить, по возможности, строительные матеріалы для успѣха въ работахъ 1858 года, а главное, заняться окончаніемъ водоемной канавы изъ рѣч. Гудермесъ съ цѣлью вывести воду на плоскость между Терекомъ и Качкалыковскимъ хребтомъ.

Съ устройствомъ Чертугаевской, Умаханъ-юртовской и Горячеводской станицъ и вышеозначенныхъ постовъ по Сунжѣ, можно

сказать, что сообщеніе кр. Грозной съ Терекомъ будетъ обезпечено и мы избѣгнемъ весьма стѣснительной необходимости наряжать войска по два раза въ недѣлю для сопровожденія оказій и пріобрѣтемъ больше свободныхъ войскъ для необходимыхъ работъ и резервовъ.

7) Послѣ обращенія Горячеводскаго поселенія въ станицу, въ тамошнемъ укрѣпленіи останется $2^1/_2$ роты пѣхоты, которыя, по обезпеченіи сообщенія кр. Грозной съ Терекомъ, будутъ избавлены отъ частыхъ нарядовъ для прикрытія оказій и колоннъ, посылаемыхъ за дровами.

На эти $2^1/_2$ роты можно возложить постройку при тамошнихъ водахъ госпиталя на 300 чел. больныхъ. Работа эта, производимая исподволь, можетъ быть окончена въ три года.

8) При нефтяныхъ колодцахъ, находящихся около Мамака-юрта, между Грозною и Горячеводскомъ, построить постъ, дабы дать возможность станицамъ 2-го Сунженскаго полка учредить тамъ нѣкоторыя хозяйственныя заведенія. Работу эту предполагается возложить на самый полкъ при нѣкоторомъ содѣйствіи другой части войскъ.

9) Произвести необходимыя ремонтныя работы въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ на бывшемъ Лѣвомъ Флангѣ и Кумыкской плоскости и довершить нѣкоторыя начатыя уже постройки. Работы эти въ особенности необходимы въ кр. Воздвиженской, Урусъ-Мартанѣ и Грозной, гдѣ зданія, занятыя войсками, требуютъ неотложнаго исправленія.

По новому раздѣленію Кавказской Линіи на два крыла, Владикавказскій военный округъ входитъ въ раіонъ Лѣваго Крыла. Поэтому предоставляю ген.-л. Евдокимову, съ предварительнаго мнѣ представленія, предпринять тамъ въ теченіи будущаго года тѣ дѣйствія и движенія, которыя онъ, по осмотрѣ той части края, признаетъ полезными и необходимыми, не упуская при этомъ изъ виду:

1) Произвести работы по утвержденнымъ смѣтамъ, которыя, по недостатку рукъ, нельзя было начать или продолжать въ семъ 1856 году—а) въ ст. Михайловской госпиталь 1-го класса; б) во Владикавказѣ для парка 2-го разряда артиллерійскій цейхаузъ и лабораторію; в) пороховой погребъ; г) артиллерійскій сарай для 8-ми батарейныхъ лафетовъ, 12 зарядныхъ ящиковъ и дѣловаго лѣса; д) 2 оборонительныхъ зданія для помѣщенія окружного и комендантскаго управленій; е) конюшни и службы къ казеннымъ зданіямъ, занимаемымъ окружнымъ начальникомъ и чиновниками окружного и комендантскаго управленій; ж) постъ на р. Ассѣ у Чольчиховъ; з) козачій постъ въ Балтѣ; і) капитальное и ремонтное исправленіе зданій, въ разныхъ пунктахъ Владикавказскаго округа существующихъ.

2) Произвести работы по Военно-Грузинской дорогѣ отъ Екатериноградa до Коби и по Военно-Осетинской дорогѣ по распоряженію VIII Округа путей сообщенія.

3) Улучшить укрѣпленія по Русской дорогѣ въ Малой Чечнѣ и построить одну промежуточную башню на р. Гехи.

Кромѣ того, построить въ будущемъ году помѣщеніе для пристава и его помощника въ Малой Кабардѣ.

Для исполненія вышесказанныхъ предпріятій по Лѣвому Крылу Кавказской Линіи имѣются слѣдующія войска:

Три роты Кавказскаго сапернаго № 2-го баталіона—$^3/_4$ бат., Тенгинскаго пѣхотнаго полка—5 бат., Навагинскаго пѣхотнаго полка—5 бат., пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка—5 бат., пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова полка—5 бат., Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка—4 бат., Виленскаго пѣхотнаго полка—4 бат.; Кавказскіе линейные баталіоны №№ 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 13-й, два баталіона изъ войскъ Прикаспійскаго края, которые, по распоряженію моему, имѣютъ быть въ концѣ сего ноября мѣсяца передвинуты на Кумыкскую плоскость на усиленіе способовъ на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи (эти два баталіона будутъ возвращены въ Прикаспійскій край въ мартѣ будущаго года), итого $37^3/_4$ бат., драгунскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка—4 эскадрона, Владикавказскаго козачьяго полка—3 сот., 1-го Сунженскаго козачьяго полка—6 сот., Донскихъ козачьихъ полковъ №№ 66-го, 70-го, 71-го, 76-го и 78-го—30 сот., Моздокскаго полка—6 сот., Гребенскаго полка—6 сот., Кизлярскаго полка—6 сот., 2-го Сунженскаго козачьяго полка—4 сот., итого 4 эскадрона и 61 сотня; 13-й артиллерійской бригады батарейной № 1-й батареи—8 оруд., 19-й артиллерійской бригады легкой № 4-й батареи—8 оруд., 20-й артиллерійской бригады батарейной № 4-й батареи—12 оруд., легкой № 5-й батареи—8 оруд., легкой № 6-й батареи—4 оруд. (эти четыре орудія прибудутъ на зиму на Кумыкскую плоскость вмѣстѣ съ 2-мя баталіонами изъ Прикаспійскаго края и съ ними-же имѣютъ быть возвращены въ мартѣ въ Прикаспійскій край); 11-й гарнизонной артиллерійской бригады подвижной № 8-го полу-роты: легкихъ орудій—6, горныхъ—2 оруд., конно-артиллерійской козачьей № 15 батареи—8 оруд., конно-козачьей резервной батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска—8 оруд., Грозненской гарнизонной артиллеріи—4 оруд.; сверхъ сего имѣются орудія горныя безъ лошадей и прислуги при 4-й легкой батареѣ 19-й артиллерійской бригады—4 гор. оруд., итого орудій: батарейныхъ легкихъ—50, конныхъ—16, горныхъ—6, конно-ракетной команды—29 станковъ; милиціи предполагается собрать: во Владикавказскомъ военномъ округѣ зимою—6 сот., лѣтомъ—9 сот.; въ другихъ частяхъ Лѣваго Крыла зимою—6 сот., лѣтомъ—3 сот., транспортныхъ повозокъ 200 шт.

Изъ сихъ войскъ назначаются:

Для зимнихъ дѣйствій въ Чеченскихъ отрядахъ со стороны р. Аргуна и для постройки мостовъ при Бердыкелѣ чрезъ р. Аргунъ и при Чертугаѣ чрезъ р. Сунжу, а равно и въ Кумыкскомъ отрядѣ: отъ двухъ полковъ 13-й пѣхотной дивизіи—4 батал., отъ полковъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи—7 батал., отъ полковъ 2-й бригады той-же дивизіи—5 батал., изъ Дагестана—2 батал., саперъ—$^1/_4$ батал.; итого $18^1/_4$ батал.; драгунъ—4 эскадрона, козаковъ—22 сотни; пѣшихъ орудій—26, конныхъ орудій—6, итого 32 орудія; ракетныхъ станковъ 2, милиціи 9 сот., транспортныхъ повозокъ 120.

Для зимнихъ въ 1857 году работъ и предпріятій на Сунжѣ, Кумыкской плоскости и въ Чечнѣ число войскъ теперь еще положительно опредѣлить нельзя, потому что будетъ зависѣть отъ того, какія работы и въ какомъ объемѣ обстоятельства позволятъ исполнить изъ предполагаемыхъ, но примѣрно предполагается: два полка 13-й пѣхотной дивизіи—8 батал., отъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи и отъ 2-й бригады Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ—7 батал., саперъ—$^1/_4$ батал.; козаковъ 20 сотенъ, милиціи 3 сотни, артиллеріи пѣшей—24 орудія, конной—8 орудій, транспорта Лѣваго Крыла Кавказской Линіи—120 повоз.

Во Владикавказскомъ военномъ округѣ для работъ потребуется слѣдующее число войскъ: по Военно-Грузинской дорогѣ отъ Екатериноградa до Коби и по Военно-Осетинской дорогѣ—3 батал., по постройкѣ въ ст. Михайловской 1-го кл. госпиталя—1 батал., коннаго транспорта—50 повоз.

Независимо отъ сего, необходимо имѣть въ готовности нѣкоторое число войскъ для движенія въ горы, если сіе признано будетъ необходимымъ, на что предназначаются: пѣхоты—6 батал., саперъ—$^1/_4$ батал., кавалеріи—10 сот., артиллеріи—8 гор. орудій, милиціи—5 сот. Сверхъ того, для охраненія линіи и занятія гарнизоновъ: во Владикавказскомъ военномъ округѣ пѣхоты—$5^1/_2$ батал., кавалеріи—10 сот., артиллеріи—12 оруд., милиціи—9 сот.; на Терской кордонной линіи пѣхоты—$^1/_4$ батал., кавалеріи—14 сот.; въ Малой Чечнѣ и по Аргуну пѣхоты—2 бат., кавалеріи—3 сот., артиллеріи—4 орудія; между Сунжею и Терекомъ пѣхоты—$2^1/_2$ батал., кавалеріи—4 сот., артиллеріи—6 орудій; итого $10^1/_4$ батал., 31 сотня, 22 орудія и 9 сотенъ милиціи. Всего-же потребуется для лѣтнихъ дѣйствій на Лѣвомъ Крылѣ: пѣхоты—$35^3/_4$ батал., кавалеріи—61 сот., артиллеріи—62 оруд., милиціи—17 сотенъ.

Въ Прикаспійскомъ краѣ лѣтомъ 1857 года.

1) Охраненіе края отъ непріятельскихъ покушеній и наступательныя движенія въ земли нѣкоторыхъ горцевъ, которыя могутъ

быть предпринимаемы или для предупрежденія прорывовъ въ наши предѣлы, или съ цѣлью утвердиться въ такихъ пунктахъ, которые, будучи за нами, по положенію своему доставятъ намъ большія выгоды въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ.

2) Продолженіе работъ по устройству въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ штабъ-квартиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка и горной № 2-й батареи 20-й артиллерійской бригады; въ Ишкартахъ штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка; въ Чиръ-юртѣ штабъ-квартиры драгунскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка; въ Дашлагарѣ помѣщеній для дивизіона горной № 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады; въ Кусарахъ штабъ-квартиры пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка и горной № 4 батареи.

3) Исправленіе прочихъ укрѣпленій Прикаспійскаго края, по мѣрѣ того какъ денежныя и матеріальныя средства это дозволять будутъ, и

4) разработка и исправленіе дорогъ, сколько къ тому представится возможность при другихъ занятіяхъ войскъ.

Для сего въ Прикаспійскомъ краѣ имѣются слѣдующія войска: Апшеронскаго пѣхотнаго полка—5 батал., Дагестанскаго пѣхотнаго полка—5 батал., Самурскаго пѣхотнаго полка—5 батал., пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка—5 батал., Грузинскіе линейные №№ 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й и 18-й баталіоны; имѣетъ быть направлена туда изъ Тифлиса рота Кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона—$^1/_4$ батал.; итого—$26^1/_4$ баталіоновъ; драгунскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка—6 эскадр., Донскихъ №№ 41-й, 49-й и 81-й полковъ—18 сотенъ, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка—6 сотенъ; предполагается имѣть конной милиціи—15 сотенъ, итого 6 эскадр. и 39 сотенъ; 20-й артиллерійской бригады легкой № 6-й батареи—8 орудій, горной № 2-й —10 орудій; 21-й артиллерійской бригады горной № 4-й батареи—10 орудій, итого—28 орудій; конно-ракетной команды—8 станковъ.

Изъ числа этихъ войскъ предполагается, по примѣру прошедшаго и текущаго годовъ, занять на будущее лѣто передовыя укрѣпленія, начиная отъ Цудахарскаго форта до Чиръ-юрта гарнизонами отъ пятыхъ баталіоновъ Дагестанскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ и отъ линейныхъ №№ 14-го и 16-го баталіоновъ и затѣмъ вывести въ поле 14 дѣйствующихъ баталіоновъ, которые имѣютъ быть размѣщены въ составъ отрядовъ на передовой линіи слѣдующимъ образомъ:

1) Въ Самурскомъ округѣ для охраненія его и содѣйствія войскамъ Лезгинской Линіи 2 баталіона.

2) Казикумухскомъ владѣніи, считая въ томъ числѣ одинъ баталіонъ, расположенный въ самомъ Кумухѣ для охраненія селенія,—6 бат.

3) Для охраненія Даргинскаго округа въ составѣ отряда, расположеннаго на Кутишинскихъ высотахъ—3 батал.

4) Для охраненія шамхальства Тарковскаго, Мехтулинскаго ханства и, въ случаѣ надобности, для содѣйствія войскамъ Кумыкской плоскости—3 батал.; итого 14 баталіоновъ.

Остальные баталіоны, которыхъ не представляется возможности вывести въ поле иначе, какъ на самое короткое время, на два или на три дня, а именно: 6 дѣйствующихъ и 6 линейныхъ баталіоновъ, распредѣляются по штабъ-квартирамъ полковъ и укрѣпленіямъ внутреннимъ и нѣкоторымъ на передовой линіи для содержанія карауловъ денныхъ и ночныхъ, для самыхъ необходимыхъ, не терпящихъ отлагательства работъ по исправленію и поддержанію верковъ и помѣщеній въ укрѣпленіяхъ, для сопровожденія срочныхъ оказій и для полковыхъ хозяйственныхъ потребностей.

Затѣмъ, по роспускѣ отрядовъ на зимнее время, примѣрно съ 1-го ноября 1857 года, должны оставаться на передовой линіи въ видѣ резервовъ для охраненія края и для занятія гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ:

Въ Казикумухскомъ владѣніи два баталіона при взводѣ единороговъ, въ селеніяхъ Кумухѣ и Курклю; въ Даргинскомъ округѣ два баталіона и взводъ единороговъ, отъ которыхъ одинъ займетъ укр. Ходжалмахинское и фортъ Цудахарскій, а другой будетъ расположенъ въ сел. Кутиши; въ верхнихъ деревняхъ Мехтулинскаго ханства одинъ баталіонъ; въ укр. Аймакинскомъ и сел. Оглахъ по полу-баталіону. Въ штабъ-квартирѣ драгунскаго полка для работъ и сопровожденія оказій одинъ баталіонъ; итого 6 батал. и 4 орудія.

Кавалерію предполагается имѣть въ составѣ отрядовъ въ слѣдующей численности: драгунъ—4 эскадрона, Донскихъ козаковъ—6 сотенъ, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка—6 сотенъ, временной мѣстной милиціи—15 сотенъ; итого—4 эскадрона и 27 сот.

Конницу предполагается распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

1) въ составъ отряда на Самурѣ 2 козачьи сотни и 2 сотни конной милиціи;

2) въ составъ отряда, расположеннаго въ Казикумухскомъ владѣніи, 2 сотни козаковъ и 7 сотенъ конной милиціи;

3) въ составъ отряда на Кутишинскихъ высотахъ 2 сотни козаковъ и 5 сотенъ мѣстной милиціи;

4) въ составъ отряда для охраненія шамхальства и Мехтулинскаго ханства 4 сотни конно-иррегулярнаго полка и одна сотня мѣстной милиціи.

Затѣмъ въ общемъ кавалерійскомъ резервѣ остается: два дивизіона драгунъ съ конно-ракетною командою и двѣ остальныя сотни конно-иррегулярнаго полка, которыми можно усилить тотъ или другой отрядъ на передовой линіи, смотря по обстоятельствамъ.

Въ составъ отрядовъ, собранныхъ на передовой линіи, войдутъ всѣ единороги горныхъ №№ 2-го и 4-го батарей, дивизіонъ легкой № 6-го батареи и конно-ракетная команда, т. е. горныхъ №№ 2-го и 4-го батарей 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ 20 орудій, легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады 4 оруд., ракетной команды 8 станковъ. Сверхъ того, черводарскаго транспорта 500 лошадей.

На Лезгинской Кордонной Линіи зимою $185^6/_7$ годовъ.

1) Расширеніе старыхъ просѣкъ и рубка новыхъ по Лезгинской Кордонной Линіи на пространствѣ отъ Закаталъ до сел. Сабуи.

2) Заготовленіе матеріаловъ для исправленія Елисуйскаго укрѣпленія.

3) Достройка штабъ-квартиръ въ Лагодехахъ и Сацхениси для 2-го баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полка и Грузинскаго линейнаго № 12-го баталіона.

4) Постройка моста черезъ р. Алазань у сел. Алмало.

5) Заготовленіе матеріаловъ на разныя постройки по Кварельскому укрѣпленію.

6) Заготовленіе матеріаловъ и исправленіе постовъ, вышекъ, мостовъ и дорогъ на Лезгинской кордонной линіи.

Для производства этихъ работъ, для отправленія въ укрѣпленіяхъ гарнизонной службы и для обезпеченія края отъ нападенія горцевъ имѣетъ находиться на зиму $185^6/_7$ годовъ на Лезгинской Кордонной Линіи слѣдующее число войскъ: Тифлисскаго гренадерскаго полка—4 батал., Мингрельскаго гренадерскаго полка—2 батал., 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи—8 батал., Грузинскіе линейные №№ 11 и 12 баталіоны, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, пѣшей Грузинской дружины—4 сот.; итого $16^1/_4$ батал. и 4 сот.; Донского козачьяго № 48-го полка—6 сот.; Джаро-Лезгинской постоянной милиціи—1 сот.; итого семь сотенъ; горной № 3-й батареи 21-й артиллерійской бригады—10 оруд., подвижныхъ орудій Ново-Закатальскаго артиллерійскаго гарнизона—6; итого 16 орудій.

Сверхъ того, для производства работъ по расчисткѣ просѣкъ, по постройкѣ мостовъ, постовъ и вышекъ назначено собрать зимою 500 чел. жителей изъ Джаро-Белоканскаго округа и 1000 рабочихъ изъ Кахетіи. Нарядъ первыхъ на работу имѣетъ быть произведенъ съ 10-го декабря сего года по 1-е марта будущаго года, а жителей Кахетіи—съ 10-го по 25-е декабря и съ 10-го января по 1-е марта 1857 года. Въ это-же время должны быть выставляемы изъ

Кахетіи арбы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, по требованію командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи для подвоза къ мостамъ, вышкамъ и постамъ заготовленныхъ рабочими лѣсныхъ матеріаловъ.

Лѣтомъ 1857 года.

Лѣтомъ будущаго года предполагается предпринять усиленныя дѣйствія со стороны Лезгинской Линіи въ горы, для чего и предназначается значительное число войскъ, какъ ниже объяснено. Подробныя соображенія по симъ предпріятіямъ требуются отъ командующаго войсками Лезгинской Линіи ген.-л. бар. Вревскаго.

Независимо отъ дѣйствій въ горахъ, въ будущемъ-же году имѣютъ быть исполнены слѣдующія работы собственно по устройству кордонной линіи:

1) По Елисуйскому укрѣпленію капитальное исправленіе всѣхъ зданій, согласно смѣтѣ и чертежу; работа эта будетъ производиться баталіономъ пѣхоты и взводомъ саперъ.

2) По Кварельскому укрѣпленію, если въ семъ году не будетъ окончена каменная ограда, то окончаніе этой работы и постройки разныхъ зданій въ укрѣпленіи, согласно утвержденнымъ чертежамъ и смѣтѣ, имѣютъ быть исполнены въ будущемъ году.

3) По Кодорскому укрѣпленію возведеніе 2-й оборонительной башни, которая не окончена постройкою въ нынѣшнемъ году; работа эта должна начаться съ половины іюля мѣсяца, а если возможно будетъ, то и ранѣе этого времени.

Для лѣтнихъ предпріятій и работъ назначаются слѣдующія войска: Тифлисскаго гренадерскаго полка—4 бат., Мингрельскаго гренадерскаго полка—2 бат., 18-й пѣхотной дивизіи—16 бат. (вся дивизія предназначается въ такомъ случаѣ, если не будетъ необходимости обратить нѣсколько баталіоновъ на дорожныя работы за Кавказомъ), Грузинскіе линейные №№ 11 и 12 баталіоны и три роты Грузинскихъ линейныхъ №№ 8-го, 9-го и 10-го баталіоновъ, рота Кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона, Грузинской пѣшей дружины 4 сот., партизанской команды 350 чел.; итого 25 баталіоновъ, 4 сотни и 350 чел. партизанской команды; драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка 6 эскадроновъ, два Донскихъ козачьихъ полка, № 48-й и еще одинъ, который будетъ назначенъ впослѣдствіи—12 сот., Донского козачьяго № 52-го полка—1 сот., Джаро-Лезгинской постоянной конной милиціи—1 сот.; итого 6 эскадроновъ и 14 сот.; горной № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады—6 оруд., горной № 3-го батареи 21-й артиллерійской бригады—10 оруд., Ново-Закатальскаго артиллерійскаго гарнизона подвижныхъ орудій 6; Донской конно-козачьей резервной № 3-го батареи—8 оруд.; итого 30 орудій; временной милиціи: Джаро-Белаканскаго военнаго округа 4 пѣшихъ сотни и 1 конная сотня, Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ двѣ пѣшія дружины пятисотенныя и одна конная трехсотенная, для охраненія лѣваго фланга—10 пѣш. сот. и 3 кон. сот., на Алазанской линіи 3 пѣш. сот., въ Муганлискомъ мостовомъ укрѣпленіи 180 чел., $1^1/_2$ пѣш. сотни; Нухинскаго уѣзда: мѣстной милиціи 1 пѣш. сот., Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа мѣстной милиціи—$7^1/_2$ пѣш. сот., Горійскаго и Тифлисскаго уѣздовъ—2 пѣш. сот., Горійскаго и Осетинскаго округовъ—2 пѣш. сот.; итого—31 пѣшая сотня и 4 конныхъ сотни; черводарскій транспортъ въ 1,200 повозокъ. Сверхъ того, предполагается собрать, въ случаѣ вторженія въ край непріятеля въ большихъ силахъ, резервной милиціи Сигнахскаго уѣзда двѣ пѣшія пятисотенныя дружины—10 пѣш. сот., Телавскаго уѣзда—одна пѣшая пятисотенная дружина—5 пѣш. сот.; итого 15 пѣшихъ сотенъ.

Распредѣленіе всѣхъ этихъ войскъ по отрядамъ для работъ, для содержанія карауловъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію ген.-л. бар. Вревскаго.

Въ Абхазіи.

1) Предполагается перевести весною 1857 года моремъ на судахъ отрядъ въ Гагры и приступить къ постройкѣ укрѣпленія на томъ мѣстѣ, которое окажется удобнѣйшимъ по осмотрѣ тамъ нынѣшнею весною мѣстности. Прежнее укр. Гагры имѣло ту невыгоду, что пѣшія партіи враждебныхъ намъ племенъ могли пробираться въ Абхазію въ обходъ этого укрѣпленія чрезъ примыкающій къ нему горный хребетъ по ущелью Гагрипши, а потому оно не совершенно запирало горцамъ входъ въ Абхазію. Поэтому, ген.-адъют. кн. Шервашидзе предпочитаетъ построить укрѣпленіе не тамъ, гдѣ было прежнее укрѣпленіе, а при выходѣ къ берегу моря ущелья Гагрипши, которое находится въ разстояніи 3 хъ вер. отъ прежняго укрѣпленія и къ югу отъ онаго, но выборъ мѣста, какъ сказано, будетъ окончательно рѣшенъ по подробномъ осмотрѣ мѣстности.

2) Признано необходимымъ занять вновь укр. Марамбу въ Цебельдѣ и учредить тамъ по прежнему приставства, дабы упрочить управленіе этою провинціею; если только представится малѣйшая возможность удѣлить на это нѣкоторые способы изъ имѣющихся нынѣ въ Абхазіи, то полагаю исполнить занятіе укр. Марамбы въ будущемъ-же году.

3) Въ Сухумѣ будетъ продолжаться постройка помѣщеній для войскъ.

Для исполненія сихъ предпріятій назначаются: Черноморскіе линейные №№ 1, 2, 3, 5 и 6 баталіоны, Донского козачьяго № 2-го полка—2 сот., горной № 1-го батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады—4 оруд., подвижныхъ орудій Сухумскаго артиллерійскаго гарнизона 4; итого—8 орудій; милиціи Абхазской—4 сотни.

Ближайшее распредѣленіе этихъ войскъ для исполненія предположенныхъ предпріятій въ Сухумѣ, Гаграхъ и Марамбѣ опредѣлю весною, по полученіи нѣкоторыхъ дополнительныхъ по сему предмету свѣдѣній.

Для дорожныхъ работъ.

Назначаются съ 1-го марта 1857 года для производства работъ вѣдѣнія VIII округа путей сообщенія:

1) отъ ст. Екатериноградской до Крестовой горы два баталіона;
2) отъ Крестовой горы до Тифлиса 1 баталіонъ;
3) отъ Сурама до Ахалциха одна рота;
4) по Александрапольскому и Эриванскому трактамъ одна рота;
5) отъ Сурама до Кутаиса 1 баталіонъ;
6) отъ Кутаиса до Редута двѣ роты.
7) Назначеніе войскъ и способовъ вообще разработки Военно-Ахтинской дороги возлагается: на восточной покатости горъ на командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, а на западной покатости на командующаго войсками Лезгинской линіи съ тѣмъ, чтобы они назначили потребное число войскъ изъ числа войскъ, въ вѣдѣніи каждаго изъ нихъ состоящихъ.

Для содержанія карауловъ въ Закавказскомъ краѣ.

1) Въ Тифлисѣ—1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи 3 батал., 1-го Кавказскаго сапернаго батал. $^1/_2$ батал., сводно-учебный баталіонъ, Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона $^3/_4$ батал.; 2) въ кр. Шушѣ—2 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка; 3) въ гор. Гори—рота Грузинскаго линейнаго № 6-го баталіона; итого 6 баталіоновъ. Прочія войска Закавказскаго края, о которыхъ не упоминается выше, остаются въ своихъ постоянныхъ квартирахъ.

Вышеозначенныя войска имѣютъ быть собраны:

Для зимнихъ дѣйствій:

1) На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи Мало-Лабинскій и Урупскій отряды находятся въ сборѣ еще съ лѣта сего года и имѣютъ быть отпущены къ 1-му января 1857 года.

2) На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи Чеченскій и Кумыкскій отряды собираются съ 1-го декабря и остаются въ сборѣ до 15-го мая 1857 года.

3) Въ Прикаспійскомъ краѣ зимнихъ наступательныхъ дѣйствій не предполагается, а назначеніе войскъ на работы предоставляется усмотрѣнію командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

4) На Лезгинской Кордонной Линіи сборъ войскъ для зимнихъ предпріятій назначенъ съ 10-го декабря и имѣетъ продолжаться до весны, сколько надобность укажетъ.

Для лѣтнихъ дѣйствій:

1) Войска, назначенныя для возобновленія Новороссійска, Гастагаевскаго укрѣпленія и форта Раевскаго, соберутся въ Варениковскомъ укрѣпленіи къ 1-му апрѣля и потомъ двинутся далѣе не позже 16-го апрѣля, если появленіе подножнаго корма не дозволитъ выступить ранѣе. По окончаніи постройки укрѣпленій, они будутъ оставаться въ сборѣ и производить наступательныя движенія противъ горцевъ по 1-е декабря.

2) На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи соберутся 1-го апрѣля слѣдующіе отряды:

а) Отрядъ, назначенный для окончательнаго устройства Мало-Лабинской Линіи, б) для возведенія станицы у поста Родниковскаго, в) для устройства штаба драгунскаго полка на Урупѣ, г) для устройства конной станицы при устьѣ Больш. Тегеня, д) для устройства на Каладжахъ штаба Севастопольскаго пѣхотнаго полка.

Войска Урупскаго отряда должны быть собраны къ мѣстамъ работъ, которыя будутъ производиться этими войсками на разныхъ пунктахъ, къ 1-му мая.

3) Войска Чеченскаго отряда имѣютъ быть въ сборѣ, какъ ген.-л. Евдокимовъ признаетъ возможнымъ и удобнымъ, примѣрно можно положить, съ 15-го іюня по 1-е декабря.

4) Сборъ войскъ Прикаспійскаго края въ отряды и на работы, примѣрно съ 1-го мая по 1-е ноября, предоставляется усмотрѣнію командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ; черводарскій транспортъ долженъ прибыть въ г. Кубу къ 1-му мая и нанимается примѣрно на 4 мѣсяца, а если надобность потребуетъ, то и на бо́льшій срокъ; рота саперъ—къ тому-же сроку въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуру.

5) На Лезгинскую кордонную и Алазанскую линіи тѣ войска, которыя не входятъ въ составъ зимняго отряда, должны прибыть къ 1-му апрѣля; въ Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ—къ 1-му мая, или когда появится тамъ подножный кормъ, а кавалерійскому резерву на Царскихъ-Колодцахъ быть въ полной готовности къ движенію съ 1-го мая. Войска эти имѣютъ оставаться въ сборѣ до тѣхъ поръ, пока горы покроются снѣгомъ, примѣрно до 1-го декабря. Черводарскій транспортъ въ 300 лош. для подвозки провіанта собирается въ Закаталы къ 15-му апрѣля и будетъ содержаться не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ, а если нужно, то и болѣе. Другой-же черводарскій транспортъ въ 200 лош., назначенный для подвозки матеріаловъ на Кодорскую башню; прибудетъ въ Кварели къ 1-му іюня и останется въ сборѣ примѣрно три мѣсяца. Третій черводарскій транспортъ въ 700 лош., назначаемый для подвоза провіанта войскамъ, имѣющимъ разработывать дорогу въ Тушетію, а также для подвозки провіанта главному отряду, имѣющему дѣйствовать въ горахъ, прибываетъ въ Кварели къ 1-му мая и остается въ сборѣ 5 мѣсяцевъ, или болѣе, если-бы то потребовалось.

6) На дорожныя работы войска имѣютъ прибыть: на военно-Грузинскую, военно-Имеретинскую, Редутъ-кальскую дороги и на тракты Александрапольскій и Эриванскій къ 1-му марта; примѣрно будутъ оставаться на работахъ по 1-е ноября.

Военныя дѣйствія лѣтомъ, примѣрно, продолжаются около 8-ми мѣсяцевъ, на каковое время и слѣдуетъ Интендантству Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса разсчитывать довольствіе войскъ и содержаніе милиціи.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло Штаба Отд. Кавк. Корп. по Генер. Шт. 2-го отд., за 1856 годъ, ч. I, № 31, стр. 168—199).

547. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 6-го декабря 1856 года, № 2484.*

Полагая устроить въ будущемъ 1857 году 4 конныя станицы: одну на Лабѣ, у поста Родниковскаго, вмѣсто предполагавшейся къ устройству тамъ въ 1856 году пѣшей станицы, другую на Урупѣ, при устьѣ Большого Тегеня, каждую изъ 300 сем. Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, третью на Сунжѣ, у разореннаго аула Чертугая, изъ 200 сем. того-же Войска и 100 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ,—всего изъ 300 сем. и четвертую образовать изъ форштадта, существующаго нынѣ при укр. Горячеводскомъ, которая будетъ состоять изъ 100 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ, на томъ-же форштадтѣ водворенныхъ, я включилъ эти предпріятія въ общее предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ году, препровожденное къ вамъ при отзывѣ моемъ, отъ 4-го декабря, № 116 *).

Переселенцамъ этимъ я признаю необходимымъ предоставить слѣдующія пособія и льготы:

Переселенцамъ изъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ отзывѣ ген.-адъют. кн. Чернышева, отъ 1-го января 1847 года, № 4, въ пособіе отъ казны единовременно офицерскимъ семействамъ, каждому по 285 р. $71^3/_7$ к. с.; жалованье офицерамъ по окладамъ армейской легкой кавалеріи въ теченіе 6-ти лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста поселенія; единовременно урядничьимъ и козачьимъ семействамъ по 71 р. $42^6/_7$ к. с.; на вооруженіе козакамъ каждому по 10-ти р. с.; провіантъ всѣмъ козакамъ, женамъ и дѣтямъ обоего пола съ 7-ми лѣтняго возраста и выше—полную дачу, а дѣтямъ менѣе сего возраста—половинную, въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня сбора ихъ для отправленія на новыя мѣста поселенія; порціонныя деньги по 2-й категоріи служащимъ и не служащимъ козакамъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ со дня сбора ихъ на новыя мѣста поселенія и льготы отъ службы и земскихъ повинностей, кромѣ защиты своихъ жилищъ, на 5 лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста.

Женатымъ нижнимъ чинамъ:

а) На устройство домовъ и другія хозяйственныя обзаведенія по 71 р. $42^6/_7$ к. каждому семейству.

б) На обзаведеніе лошадью съ сбруею каждому по 35 р. $71^2/_7$ к. с. въ томъ вниманіи, что они водворяются въ отдѣльныя конныя станицы на передовой Сунженской линіи и поступятъ въ составъ 2-го Сунженскаго линейнаго козачьяго полка.

в) На вооруженіе по 15-ти р. с. каждому, въ сравненіе съ переселенцами изъ Донского Войска.

*) См. № 546.

г) Провіантъ на всѣхъ вообще съ женами и дѣтьми обоего пола, изъ коихъ дѣтямъ моложе 7-ми лѣтъ—половинную, а старѣе сего возраста—полную дачу, въ продолженіе 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія.

д) Порціонныя деньги по 2-й категоріи, собственно хозяевамъ, также въ продолженіе 3-хъ лѣтъ.

ж) Кормовыя деньги въ пути на улучшенную пищу всѣмъ переселенцамъ съ женами и дѣтьми обоего пола отъ мѣстъ отправленія до прибытія на мѣста поселенія, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденному во 2-й день сентября 1850 года, полагая взрослымъ и дѣтямъ обоего пола полное количество, а дѣтямъ моложе 7-ми лѣтъ—половинное.

з) Прогонныя деньги для каждыхъ двухъ семействъ на одну подводу.

и) Льготу отъ службы, кромѣ защиты собственныхъ жилищъ, на 3 года, и

к) въ пользу ихъ оставить годовыя и двухъ годовыя вещи, по примѣру военныхъ поселянъ на Кавказѣ *).

548. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 12-го января 1857 года, № 82.*

При раздѣленіи Кавказской Линіи на двѣ самостоятельныя части представляется необходимость провести между ними такую границу, которая уравняла-бы ихъ протяженія и раздѣляла-бы покорныя племена такимъ образомъ, чтобы каждое племя соединилось-бы подъ управленіемъ одного начальника.

Нынѣшняя граница между бывшимъ Владикавказскимъ округомъ и прежнимъ центромъ Кавказской Линіи, не удовлетворяя этимъ условіямъ, имѣетъ слѣдующія недостатки:

1) Лѣвое Крыло имѣетъ протяженіе значительно короче Праваго и командующему войсками послѣдняго затруднительно управлять обширною линіею отъ Чернаго моря до Военно-Грузинской дороги.

2) Граница эта, проходя отъ главнаго Кавказскаго хребта по отрасли его, отдѣляющей р. Дурдуръ отъ Змѣйки, выходитъ у стан. Николаевской на Военно-Грузинскую дорогу и, продолжаясь по р. Тереку до стан. Екатериноградской, разъединяетъ Осетинскія племена и отдѣляетъ Большую Кабарду. Половина Осетинъ съ Большою Кабардою находится въ предѣлахъ Праваго, а другая половина съ Малою Кабардою въ предѣлахъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи.

3) Командующій войсками Лѣваго Крыла не имѣетъ достаточнаго числа линейныхъ козаковъ и хорошей милиціи для содержанія кордоновъ со стороны Владикавказа и для дѣйствій оттуда въ горы и притомъ Владикавказскій козачій полкъ раздѣленъ на двѣ половины, принадлежащія разнымъ крыльямъ, отъ чего управленіе имъ затруднительно.

Отвратить эти невыгоды можно только присоединеніемъ Большой Кабарды, другой половины Владикавказскаго и всего Горскаго козачьихъ линейныхъ полковъ къ Лѣвому Крылу Кавказской Линіи. Тогда протяженіе обоихъ крыльевъ уравняется; Кабардинцы и Осетины соединятся подъ общее управленіе командующаго войсками Лѣваго Крыла и средства сего послѣдняго къ содержанію кордонной линіи достаточно увеличатся милиціями этихъ племенъ и добавленіемъ одного съ половиною полка линейныхъ козаковъ. Пограничная черта между Правымъ и Лѣвымъ Крыльями Кавказской Линіи опредѣлится въ такомъ случаѣ сама собою: сначала естественнымъ рубежемъ по теченію р. Малки отъ подошвы Эльбруса до границы между Волжскимъ и Горскимъ козачьими линейными полками и потомъ сею послѣднею границею.

Съ отдѣленіемъ отъ Праваго Крыла Большой Кабарды, бывшій центръ Кавказской Линіи раздѣлится между двумя крыльями и управленіе его упразднится. Подраздѣленіе каждаго крыла на части составляетъ предметъ особаго соображенія, которое тѣсно соединено съ составленіемъ штатовъ управленій, какъ для главныхъ начальниковъ военнаго раздѣленія Кавказскаго края, такъ и для подвѣдомственныхъ имъ частныхъ начальниковъ. По составленіи сего соображенія, въ которомъ будутъ заключаться и штаты для управленій Большою и Малою Кабардою и Осетинскими племенами, оно будетъ сообщено мною в. выс.-пр. на Высочайшее утвержденіе.

Въ Нальчикѣ расположены принадлежащіе войскамъ Праваго Крыла Кавказской Линіи штабъ и одинъ баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, которые необходимо вывести оттуда, съ присоединеніемъ Большой Кабарды къ Лѣвому Крылу, замѣнивъ баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка однимъ изъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ Лѣваго Крыла. Но какъ для штаба сего полка не приготовлено еще помѣщеній на Правомъ Крылѣ, то онъ можетъ оставаться съ однимъ баталіономъ временно въ Нальчикѣ, впредь до постройки ему новой шт.-квартиры.

*) На ходатайство кн. Барятинскаго послѣдовало Высочайшее соизволеніе, изложенное въ отношеніи военнаго министра ген. Сухозанета къ кн. Барятинскому, отъ 26-го января 1857 года, № 838.

549. *Предписаніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго начальнику гражданскаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-отъ-инф. кн. Бебутову, отъ 25-го января 1857 года, № 45.*

Командующій Императорскою Главною Квартирою увѣдомилъ меня отзывомъ, отъ 28-го октября прошлаго года, № 2060, что Государь Императоръ, по случаю увеличенія состава Собственнаго Его Величества конвоя, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Управленіе всѣмъ конвоемъ по фронтовой и хозяйственной части поручить командиру съ тѣми правами, обязанностями и отвѣтственностью, какія присвоены командирамъ полковъ вообще.

2) Такъ какъ конвой именуется Собственнымъ Его Величества конвоемъ и состоитъ подъ главнымъ начальствомъ командующаго Императорскою Главною Квартирою, то и командировъ конвоя назначать изъ лицъ, принадлежащихъ къ Главному Штабу Его Императорскаго Величества, т. е. изъ флигель-адъютантовъ полковниковъ или ген.-маіоровъ Свиты, по Собственному Его Величества усмотрѣнію, съ правомъ носить мундиръ л.-гв. Кавказскаго козачьяго эскадрона.

Вслѣдствіе сего и назначенъ уже командиромъ конвоя фл.-адъют. полк. кн. Багратіонъ.

3) Сформировать вновь въ составъ конвоя, по примѣру Азіятскихъ командъ, команду Грузинъ изъ молодыхъ людей *знатнѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій* православнаго исповѣданія изъ Тифлисской и Кутаисской губерній и считать ее первымъ взводомъ л.-гв. Кавказскаго эскадрона.

4) Комплектованіе команды горцевъ оставить на прежнемъ основаніи, т. е. комплектовать ее прямо съ Кавказа при самомъ строгомъ выборѣ людей *исключительно изъ знатныхъ фамилій.*

5) Команду мусульманъ, по примѣру командъ горцевъ и Лезгинъ, впредь комплектовать изъ *почетнѣйшихъ фамилій хановъ и бековъ Закавказскаго края, прямо изъ онаго.*

6) Въ команду Лезгинъ принимать не однихъ Джарцевъ, но также и Лезгинъ Прикаспійскаго края, *изъ тамошнихъ знатнѣйшихъ фамилій.*

7) Вообще при назначеніи въ конвой Азіятцевъ обращать особенное вниманіе на тѣлосложеніе ихъ и отнюдь не допускать къ пріему людей слабыхъ или старѣе 25-ти лѣтъ отъ роду.

8) Выборъ людей во всѣ части конвоя предоставить Кавказскому начальству съ тѣмъ, чтобы предварительные списки объ нихъ всякій разъ доставлялись къ командующему Императорскою Главною Квартирою, для представленія на Высочайшее утвержденіе.

9) Всѣ четыре команды, т. е. Грузинъ, горцевъ, Лезгинъ и мусульманъ соединить въ одинъ эскадронъ, подъ наименованіемъ „л.-гв. Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя“, а команды именовать взводами, по порядку номеровъ ихъ.

10) Предоставить командующему Императорскою Главною Квартирою входить съ представленіемъ къ Его Императорскому Величеству о производствѣ юнкеровъ л.-гв. Кавказскаго эскадрона въ офицеры ранѣе 4-хъ-лѣтняго срока, если отличною нравственностію, знаніемъ службы и удовлетворительнымъ образованіемъ они признаны будутъ достойными производства. Старшихъ-же офицеровъ командъ, въ награду за продолжительную и усердную ихъ службу, представлять, при переводѣ или увольненіи ихъ изъ Собственнаго Его Величества конвоя, къ сохраненію получаемаго ими содержанія.

11) Л.-гв. Кавказскій козачій эскадронъ, входящій въ составъ конвоя, оставить на нынѣ существующемъ основаніи, только въ мирное время раздѣлить его не на три части, а на двѣ и смѣнять ихъ не черезъ два, а черезъ три года. Часть, находящуюся на службѣ, раздѣлить на четыре взвода. На семъ основаніи, конвою постоянно находиться въ составѣ двухъ эскадроновъ, каждый въ 4 взвода. Командованіе во фронтѣ л.-гв. Кавказскимъ эскадрономъ поручить одному изъ старшихъ офицеровъ, по усмотрѣнію командира конвоя.

12) Для содержанія л.-гв. Кавказскаго козачьяго эскадрона въ 4-хъ-взводномъ составѣ къ нынѣ положенному числу офицеровъ прибавить еще двухъ и за симъ имѣть въ немъ 9 офицеровъ.

13) Л.-гв. въ Кавказскій эскадронъ назначать офицеровъ изъ Азіятцевъ, знающихъ Русскій языкъ, и преимущественно изъ тѣхъ, которые, получивъ воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и прослуживъ не менѣе 2-хъ лѣтъ въ офицерскомъ чинѣ при одномъ изъ регулярныхъ полковъ армейской кавалеріи, отличаются хорошею нравственностью и удовлетворительнымъ образованіемъ, или изъ отличившихся на Кавказѣ изъ почетнѣйшихъ тамошнихъ фамилій.

14) Офицеровъ, назначаемыхъ въ переводу л.-гв. въ Кавказскій эскадронъ, прикомандировывать предварительно къ сему эскадрону для испытанія, съ производствомъ имъ до перевода со дня прибытія къ эскадрону половиннаго содержанія противу положеннаго по штату.

15) Въ командахъ Грузинъ, горцевъ, Лезгинъ и мусульманъ, вмѣсто собственныхъ верховыхъ лошадей, имѣть казенныхъ и на первоначальное пріобрѣтеніе 75-ти Карабагскихъ и 25-ти горскихъ лошадей отпустить нынѣ-же изъ казны заимообразно безъ процентовъ 20,000 р. с., а покрытіе сей издержки вмѣнить въ обязанность командиру конвоя, обративъ на сей предметъ въ распоряженіе его ту сумму за фуражъ, которая нынѣ отпускается для нижнихъ чиновъ конвоя на другую лошадь. Изъ сей суммы командиръ обязанъ пополнить въ теченіе 10-ти лѣтъ выданный заимообразно капиталъ ежегоднымъ взносомъ по 2,000 р. и производить ежегодно покупку ремонтныхъ лошадей, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для ремонтированія армейской кавалеріи. По уплатѣ-же первоначальнаго капитала, остающіеся ежегодно 2,000 р. обращать въ запасный капиталъ конвоя, которому и храниться въ вѣдѣніи управленія Императорской Главной Квартиры.

16) За симъ, всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ поступать въ составъ командъ Грузинъ, горцевъ, Лезгинъ и мусульманъ, отправлять въ С.-Петербургъ съ сборныхъ пунктовъ на почтовыхъ лошадяхъ, съ отпускомъ прогонныхъ денегъ на основаніи 246 ст. 10-го т. св. воен. пост., т. е. каждому на одну лошадь.

17) Отпускаемые нынѣ по прежнимъ штатамъ на 4-хъ запасныхъ лошадей для каждой команды 17 р. 15 к. на лошадь отпускать впредь на такое-же число подъемныхъ; запасныхъ-же лошадей въ конвоѣ не полагать и выдачу ежегодно на нихъ ремонта прекратить.

18) Составъ обоза конвоя опредѣлить по примѣру конно-піонернаго дивизіона.

19) Должность казначея командъ горцевъ, Лезгинъ и мусульманъ упразднить, а имѣть одного казначея для всего конвоя изъ офицеровъ л.-гв. Кавказскаго козачьяго эскадрона, съ порученіемъ ему исправлять и должность адъютанта.

20) Назначить въ Собственый Его Величества конвой квартирмейстера изъ классныхъ чиновниковъ.

21) По упраздненіи должности казначея Азіятскихъ командъ, изъ получаемаго имъ нынѣ по штату содержанія по 1,222 р. въ годъ назначить: а) командиру л.-гв. Кавказскаго козачьяго эскадрона, въ добавокъ къ получаемымъ имъ столовымъ деньгамъ, по 280-ти р. с. въ годъ, еще 220 р., б) казначею Собственнаго Его Величества конвоя на разъѣзды—342 р. 90 к., в) квартирмейстеру жалованья—400 р., г) медику столовыхъ—259 р. 10 к.; итого 1,222 р. с., и

22) всѣ предметы, здѣсь изложенные, внести въ штатъ конвоя, исключивъ изъ прежнихъ штатовъ тѣ статьи, которыя окажутся подлежащими къ исключенію.

Увѣдомляя в. с. о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи для руководства, покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее съ вашей стороны распоряженіе объ избраніи чрезъ посредство военныхъ губернаторовъ Кутаисскаго и Тифлисскаго, съ участіемъ при таковомъ выборѣ и губернскихъ предводителей дворянства, 25 чел., а если найдутся охотники, то и болѣе сего числа, изъ молодыхъ людей знатнѣйшихъ княжескихъ и дворянскихъ Грузинскихъ фамилій православнаго исповѣданія, здоровыхъ тѣлосложеніемъ, не старѣе 25-ти лѣтъ отъ роду и вообще, чтобы люди эти были вполнѣ достойны счастія служить въ Собственномъ конвоѣ Его Величества, какъ по своему происхожденію, такъ и по отличнымъ качествамъ и способностямъ. Именной списокъ объ нихъ, съ показаніемъ въ оном, сколько каждому отъ роду лѣтъ, какого происхожденія и гдѣ кто обучался, не угодно-ли в. с. будетъ доставить ко мнѣ въ возможной скорости, дабы я могъ благовременно разсмотрѣть оный и сообразить, кто болѣе изъ нихъ будетъ имѣть права на отправленіе въ С.-Петербургъ, и затѣмъ представить таковой списокъ на Высочайшее утвержденіе. Присовокупляю при этомъ, что чины эти должны отправиться съ собственнымъ вооруженіемъ и прибыть въ С.-Петербургъ на почтовыхъ лошадяхъ къ 1-му числу будущаго августа.

550. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 2 го февраля 1857 года, № 37.*

Укр. Петровское по своему выгодному положенію, на берегу моря, въ близкомъ разстояніи отъ Астрахани и доселѣ служило главнымъ для Прикаспійскаго края складомъ запасовъ, какъ продовольственныхъ, такъ и военныхъ. Нынѣ-же, съ раздѣленіемъ Кавказской Линіи на два отдѣльныя крыла и съ развитіемъ судоходства по Каспійскому морю, укрѣпленіе это пріобрѣтаетъ еще бо́льшую важность.

Удобства водяного сообщенія по Волгѣ и Каспійскому морю даютъ средства снабжать всѣмъ войска, расположенныя въ сѣверо-восточной части Кавказа, несравненно съ меньшими для казны издержками, чѣмъ сухопутною доставкою чрезъ Ставрополь. Учредивъ въ нынѣшнемъ укр. Петровскомъ постоянные склады запасовъ для части Лѣваго Крыла и для сѣверной части Прикаспійскаго края, можно будетъ

удобно развозить ихъ въ разные пункты потребленія на туземныхъ арбахъ Кумыковъ, Ногайцевъ и Шамхальцевъ, въ большомъ количествѣ тамъ имѣющихся.

Въ этихъ видахъ, съ предварительнаго соизволенія Государя Императора, я предположилъ укр. Петровское, получающее новую важность, возвести въ крѣпость 3-го класса, учредивъ въ ней комендантское управленіе и провіантскую и коммисаріатскую коммисіи, которыхъ штаты ограничить самою крайнею необходимостью, съ возможнымъ сокращеніемъ казенныхъ расходовъ; кромѣ того, въ эту крѣпость перевести находящіеся нынѣ въ Кизлярѣ госпиталь на 100 чел. и инвалидную роту.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ поощренія торговли и промышленности по сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря, признано полезнымъ учредить при Петровской крѣпости портовый городъ, предоставивъ ему тѣ самыя права, какими пользовались до послѣдней войны Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ-кале, по Высочайше утвержденному 15-го декабря 1846 года положенію о заселеніи и гражданскомъ управленіи сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря.

Возведеніе Петровскаго укрѣпленія въ разрядъ крѣпости, съ предполагаемымъ комендантскимъ штатомъ, потребуетъ новаго для казны расхода только 93 р. 15 к. с., ибо вмѣстѣ съ тѣмъ упраздняются комендантскія управленія въ Моздокѣ и Кизлярѣ. О первомъ изъ этихъ пунктовъ мнѣніе мое уже извѣстно в. выс.-пр., что-же касается до Кизляра, то эта крѣпость, подобно Моздоку, по своему положенію относительно военныхъ нашихъ линій, отошедшихъ далеко впередъ съ низовьевъ р. Терека, также утратила совершенно свое прежнее значеніе. Существующіе въ Кизлярѣ артиллерійскій штатъ и инженерную команду должно будетъ расформировать, госпиталь съ подвижною инвалидною № 94-й ротою, какъ выше сказано, перевести въ Петровскую крѣпость, а линейная рота, составляющая нынѣ гарнизонъ Кизляра, присоединится къ своему баталіону, такъ-какъ для караульной службы въ Кизлярѣ достаточно находящейся тамъ уѣздной инвалидной команды.

Взамѣнъ комендантовъ въ Моздокѣ и Кизлярѣ, я предполагаю имѣть воинскихъ начальниковъ въ чинахъ маіорскихъ или капитанскихъ, съ производствомъ столовыхъ по 280 р. 20 к. въ годъ каждому.

Все вышеизложенное имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. повергнуть на утвержденіе Его Величества Государя Императора, дабы повелѣно было: 1) кр. Моздокъ и Кизляръ съ артиллерійскимъ штатомъ и инженерною командою, какъ болѣе не нужныя, упразднить, учредивъ въ этихъ городахъ, вмѣсто комендантскихъ управленій, званіе воинскихъ начальниковъ, съ производствомъ каждому изъ нихъ столовыхъ денегъ по 280 р. 20 к. въ годъ; Кизлярскій военный госпиталь на 100 чел. перевести въ Петровскую крѣпость и 2) укр. Петровское возвести въ крѣпость 3-го класса, съ учрежденіемъ въ оной комендантскаго управленія 4-го разряда, безъ образованія инженерной команды по крѣпостному положенію, въ коей тамъ надобности не будетъ *).

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Шт., 1857 г., № 218).

551. *Письмо ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 9-го іюня 1857 года.*

Письмо ваше, отъ 15-го мая, убѣдило меня, что въ сношеніяхъ между нами не можетъ болѣе быть недоразумѣній. Вынужденные на откровенное объясненіе, мы теперь увѣрились, что дальнѣйшія отношенія могутъ только утвердиться въ началахъ своихъ для пользы и общаго блага. Стараясь достигнуть этого, мы пойдемъ рука объ руку и откровенныя наши письма будутъ впредь приниматься, я въ этомъ увѣренъ, съ тѣми чувствами взаимнаго уваженія и добросовѣстности, подъ вліяніемъ которыхъ они написаны. Вы ошиблись, Николай Онуфріевичъ, думая, что я вижу недоброжелательство во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ касательно моего управленія. Я не могъ допустить этой мысли, зная вашу благонамѣренность, преданность Государю и стремленіе къ пользамъ; различіе же взглядовъ нашихъ на нѣкоторые предметы могло иногда вести насъ къ недоразумѣніямъ; но я никогда не обижался вашими возраженіями на нѣкоторые вопросы, о которыхъ вы упоминаете, напр., по проекту моему о желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, я тотчасъ-же уступилъ большинству голосовъ Комитета. Но, не менѣе того, я остаюсь въ томъ убѣжденіи, что, отлагая дѣло на неопредѣленное время, мы не облегчаемъ себѣ успѣхъ въ будущемъ, а даемъ волю врагамъ нашимъ усиливать вліяніе и владычество свое въ Азіи....

Убѣждаю в. выс.-пр. не относить къ личному моему самолюбію или излишней щекотливости просьбу мою касательно перевода офицеровъ; тутъ вопросъ объ основаніяхъ дисциплины и іерархіи. Можно-ли сохранить дисциплину и порядокъ, если офицеры бу-

*) Изложенныя въ настоящемъ отношеніи, за № 37, предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія, о чемъ сообщено кн. Барятинскому въ отзывѣ военнаго министра, отъ 21-го мая 1857 года, № 6752.

дутъ переводимы безъ вѣдома главнокомандующаго? Если в. выс.-пр., какъ военный министръ, считаете себя въ правѣ разрѣшать переводить и перемѣщать, то какъ-же согласовать это право съ правомъ главнокомандующаго, который въ своей арміи представляетъ лицо самого Государя Императора и ни отъ кого не долженъ принимать приказаній, кромѣ какъ отъ Его Величества? Не могло быть у меня мысли о подчиненіи дѣйствій министра; но съ другой стороны, согласитесь, нельзя-же подчинить и главнокомандующаго министру; каждый долженъ дѣйствовать въ своемъ кругѣ: одинъ—какъ ближайшее орудіе верховной воли по дѣламъ военнымъ вообще, другой—какъ представитель верховной воли въ арміи и краѣ.

По представленіямъ моимъ къ наградамъ и пособіямъ вы выразились въ письмѣ своемъ, что я чрезвычайно щедръ. Стараясь быть вполнѣ справедливымъ, я, можетъ быть, кажусь чрезвычайно щедрымъ. Все зависитъ отъ взгляда. Я не могу оставить безъ помощи несчастныя семейства тѣхъ людей, которые вѣрно служили Государю въ войну и заплатили уже своею кровью за тѣ ничтожныя пенсіи, которыя теперь отказываются ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Представленія эти мною дѣлаются не изъ щедрости, а изъ сознанія долга начальника поддерживать въ народѣ довѣріе къ справедливости и благодарности правительства. Сохрани Богъ, если въ здѣшнемъ краѣ, еще такъ недавно присоединенномъ къ Россіи, западетъ мысль, что заслуги и самая кровь пролитая оставляются безъ вниманія и награжденія, если каждый воинъ не будетъ увѣренъ, что по смерти его несчастная вдова и дѣти не умрутъ съ голода! Никакія финансовыя необходимости, по моему убѣжденію, не могутъ оправдать такую крайность.

Равномѣрно и въ другихъ расходахъ, желая сдѣлать сбереженія, по моему убѣжденію, надо взвѣшивать мѣру потребности. Скажу при этомъ, какъ я понимаю настоящую государственную экономію, въ полной увѣренности, что и вы раздѣляете мое мнѣніе. Сущность этого важнаго дѣла состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать ничего безполезнаго; но гдѣ предвидятся выгоды въ будущемъ, тамъ нечего бояться класть капиталъ. Если вы находите вѣковою преждевременностью устройство желѣзной дороги отъ Каспійскаго къ Аральскому морю, то вѣрно согласитесь, что всякое прочное устройство на Кавказѣ и всякій шагъ къ скорѣйшему окончанію здѣсь дѣлъ нашихъ должны быть современнымъ и сильнымъ нашимъ стремленіемъ. Упрочивъ скорѣе наше положеніе на Кавказѣ, мы достигнемъ настоящей экономіи въ силахъ и средствахъ, и тогда новая война уже не застанетъ насъ врасплохъ. Вотъ мои главныя убѣжденія и я пламенно желаю, чтобы в. выс.-пр. для пользы общей вполнѣ раздѣлили ихъ.

552. *Письмо военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанети, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 29-го іюня 1857 года.*

Я весьма далекъ отъ мысли подчинить министру не только главнокомандующихъ, но всякій день стараюсь расширить дѣйствія каждаго изъ отдѣльныхъ начальниковъ, въ особенности-же отдаленныхъ, чувствуя всю необходимость сосредоточенія власти въ каждомъ отдѣльномъ управленіи. Въ министрѣ предполагаю только соглашеніе и уравновѣшеніе разностороннихъ желаній съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе оныхъ не вовлекало насъ въ неисчислимые расходы и совершенную неопредѣлительность правилъ.

Не только касательно переводовъ, назначеній и испрашиваемыхъ наградъ я раздѣляю ваше мнѣніе, но полагаю вообще, что всякое представленіе начальника должно быть уважено; этого требуютъ его достоинство и вліяніе на подчиненныхъ. Однако, для сего необходимо, дабы и они согласовали свои представленія съ способами правительства и устраняли желаніе дать своимъ войскамъ предпочтеніе въ правахъ предъ другими, чего Государь Императоръ допустить не можетъ, потому что Его Величеству всѣ войска равно вѣрно и усердно служатъ, тѣмъ болѣе, что у насъ примѣръ влечетъ за собою какъ-бы право домогаться уравненія.

Вы названную мною щедрость вашу признаете необходимою справедливостью не оставить безъ помощи несчастныхъ семействъ людей, заплатившихъ кровью за тѣ ничтожныя пенсіи, которыя теперь отказываются ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Я желалъ-бы быть въ возможности удовлетворить сему великодушному вашему стремленію; но если наше положеніе не доставляетъ способовъ удовлетворенія закономъ опредѣленныхъ пособій, какъ-же дѣлать для однихъ только вашихъ представленій изъятія?

Будьте справедливы и къ заслугамъ другихъ, не имѣющихъ счастія пользоваться вашимъ попеченіемъ о нихъ. Для Государя всѣ Его подданные одинаково близки сердцу; для Его министра всѣ одинаково имѣютъ право на его предстательство. И потому, въ чемъ отказывается заслуженнымъ воинамъ Севастополя, Крыма и другихъ мѣстъ, на то не должны претен-

довать и Кавказцы; а начальникъ, какъ государственный человѣкъ, казалось-бы, долженъ, согласуя свои соображенія съ общими видами, не дѣлать такихъ представленій, которыя поставляютъ Государя въ необходимость отказать, а его самого подвергаютъ мнѣнію, что не всѣ представленія его уважаются.

Окончаніе дѣлъ на Кавказѣ можетъ быть желаніемъ, но осуществить его вдругъ не предстоитъ возможности, а вы, кажется, имѣли въ этомъ полное убѣжденіе. Достигнуть значительнаго сокращенія тамъ войскъ будетъ заслугою выше славныхъ побѣдъ.

553. *Предписаніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго начальнику гражданскаго управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, ген.-отъ-инф. кн. Бебутову, отъ 9-го сентября 1857 года, № 684.*

Командующій Императорскою Главною Квартирою, ген.-адъют. гр. Адлербергъ 1-й, отзывами, отъ 10-го и 12-го августа, №№ 1159 и 1365, увѣдомилъ меня, что 50 чел. горцевъ, Лезгинъ и мусульманъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, поименованныхъ въ прилагаемомъ спискѣ, за нарушеніе воинской дисциплины, за объявленіе неосновательныхъ претензій и принесеніе несправедливой жалобы не въ законномъ порядкѣ на командира конвоя, полк. кн. Багратіона, исключены изъ конвоя, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, и отправлены на Кавказъ на родину на почтовыхъ лошадяхъ пятью отдѣльными командами, подъ начальствомъ пяти офицеровъ конвоя. Люди эти должны быть сданы частью въ Ставрополѣ, въ штабъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, а частью въ Тифлисѣ, въ главный штабъ. При семъ ген.-адъют. гр. Адлербергъ 1-й проситъ распоряженія моего о немедленномъ избраніи людей изъ знатнѣйшихъ фамилій для новаго состава л.-гв. Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, а именно: въ команду горцевъ 21 чел., въ команду Лезгинъ 15 чел. и въ команду мусульманъ 13 чѣл., съ тѣмъ, чтобы они могли быть отправлены въ С.-Петербургъ ко времени прибытія туда купленныхъ на Кавказѣ казенныхъ лошадей для означеннаго эскадрона.

Сообщая при семъ копію отзыва командующаго Императорскою Главною Квартирою, № 1159, покорнѣйше прошу в. с., съ полученія сего, сдѣлать немедленно съ вашей стороны распоряженіе объ избраніи, чрезъ посредство военныхъ губернаторовъ, 13-ти чел. изъ знатнѣйшихъ мусульманскихъ фамилій не старѣе 25-ти лѣтъ, вполнѣ достойныхъ счастія служить въ Собственномъ Его Величества конвоѣ и именной списокъ избранныхъ, съ показаніемъ въ ономъ, сколько каждому отъ роду лѣтъ и какого происхожденія, доставить ко мнѣ въ возможно скоромъ времени.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2552, дѣло № 79).

554. *Отношеніе командующаго Императорскою Главною Квартирою, ген.-адъют. гр. Адлерберга, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 10-го августа 1857 года, № 1159.*

Во время нахожденія моего въ вояжѣ съ Государемъ Императоромъ 23-го минувшаго іюня нижніе чины всѣхъ трехъ взводовъ л.-гв. Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, въ числѣ 50-ти чел., отправились изъ казармъ ко мнѣ для принесенія жалобы на командира своего, фл.-адъют. полк. кн. Багратіона; узнавъ, что я въ отсутствіи, они пошли въ управленіе Императорской Главной Квартиры; не заставъ-же тамъ коменданта оной, фл.-адъют. Веймарна, рѣшились идти къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу; на дорогѣ два раза настигали ихъ посланные кн. Багратіономъ офицеры съ приказаніемъ возвратиться; наконецъ, и самъ кн. Багратіонъ, догнавъ ихъ, повторилъ свое приказаніе, но какъ они не послушали его, то онъ принужденъ былъ доложить Его Высочеству, что нижніе чины конвоя желаютъ принести Ему жалобу.

По приказанію Его Высочества, было наряжено по дѣлу сему формальное слѣдствіе.

Государь Императоръ, усматривая изъ слѣдственнаго дѣла, всеподданнѣйше мною Его Величеству доложеннаго и въ копіи при семъ прилагаемаго, что нижніе чины осмѣлились приносить жалобу на командира своего помимо своего начальства, доведя дерзость до того, что явились съ таковою во дворецъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и что, получивъ приказаніе отъ своихъ офицеровъ и, наконецъ, отъ самого командира возвратиться въ казармы, того не исполнили и тѣмъ оказали явное неповиновеніе начальству и что, сверхъ того, при слѣдствіи объявили неосновательныя претензіи и совершенно несправедливыя жалобы, Высочайше повелѣть соизволилъ: лишить всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи дисциплины счастія служить въ Собственномъ Его Величества конвоѣ и изъ нихъ отправить: 12 чел., состоящихъ на службѣ

болѣе 5-ти лѣтъ и, слѣдовательно, имѣющихъ достаточное понятіе о военной дисциплинѣ, на службу въ Донскіе козачьи полки, въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи расположенные, на три года; 23 чел., состоящихъ на службѣ до 5-ти лѣтъ—въ тѣ-же полки на два года; 4-хъ юнкеровъ изъ Лезгинъ, представленныхъ за выслугу лѣтъ въ офицеры—въ Оренбургское козачье войско съ тѣмъ, чтобы дозволить начальству представить ихъ къ производству въ офицеры по истеченіи двухъ лѣтъ, если они усердною службою и хорошею нравственностью того заслужатъ; 11 чел., поступившихъ на службу въ семъ 1857 году—обратно на Кавказъ; юнкера изъ Лезгинъ Абдулъ-Ваганъ-Назыра-Ахмеда, который одинъ не только не участвовалъ въ принесеніи жалобы, но и удерживалъ товарищей отъ сего поступка, какъ прослужившаго здѣсь 4-хъ лѣтній срокъ и уже представленнаго къ производству въ офицеры, произвести нынѣ-же въ корнеты, съ оставленіемъ на службѣ въ конвоѣ Его Величества въ знакъ отличія и особеннаго поощренія къ исполненію своего долга.

До приведенія въ исполненіе Высочайшей воли сей, Государю Императору благоугодно было въ Монаршемъ милосердіи Своемъ, по случаю радостнаго событія бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, смягчить опредѣленное виновнымъ наказаніе во вниманіе къ ихъ раскаянію и усердной и безукоризненной доселѣ службы и Высочайше повелѣть: по прочтеніи имъ послѣдовавшей Высочайшей резолюціи, внушить имъ всю важность ихъ проступка, подвергшаго ихъ Монаршему гнѣву Его Величества и лишающаго ихъ счастія служить при особѣ Государя, и ограничиться исключеніемъ всѣхъ ихъ изъ Собственнаго Его Величества конвоя, съ отправленіемъ на Кавказъ на родину.

Сообщивъ Высочайшую волю сію военному министру и увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить приказать немедленно приступить къ избранію людей изъ знатнѣйшихъ фамилій для новаго состава л.-гв. Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, а именно: въ команду горцевъ—21 чел., въ команду Лезгинъ—15 чел. и въ команду мусульманъ, сверхъ потребованныхъ отношеніемъ, отъ 14-го марта сего года, за № 427, еще 13 чел. и отправить ихъ сюда на почтовыхъ лошадяхъ, въ сопровожденіи урядниковъ, буде возможно, ко времени прибытія въ С.-Петербургъ покупаемыхъ на Кавказѣ казенныхъ лошадей для л.-гв. Кавказскаго эскадрона.

Прилагая у сего подробный списокъ нижнихъ чиновъ, исключенныхъ изъ конвоя и отправляемыхъ на Кавказъ, имѣю честь присовокупить, что о производствѣ юнкера изъ Лезгинъ Абдулъ-Ваганъ-Назыра-Ахмеда въ корнеты, съ оставленіемъ въ конвоѣ Его Величества, я сообщилъ военному министру.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2552, дѣло № 79).

555. *Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго Комитета, ген.-адъют. гр. Орлова, къ министру юстиціи, ст.-скр. гр. Панину, отъ 14-го декабря 1857 года, № 2318.*

Государь Императоръ, по представленію г. намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею, признавъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ управленіи покорными племенами Кавказа, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:

I. На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи, вмѣсто существующихъ нынѣ 6 приставствъ, образовать 4, а именно, приставства: а) Нижне-Прикубанское, б) Закубанскихъ Ногайцевъ, в) Тахтамышевское и г) Карачаевское.

II. На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи:

1) все покорное населеніе раздѣлить по племенамъ на 4 округа: а) Кабардинскій, б) Военно-Осетинскій, в) Чеченскій и г) Кумыкскій;

2) для управленія каждымъ изъ сихъ округовъ назначить особаго начальника въ чинѣ полковника или генералъ-маіора, подчинивъ его непосредственно командующему войсками Лѣваго Крыла;

3) для судопроизводства, разбора жалобъ и тяжбъ, обсужденія вопросовъ о нуждахъ и потребностяхъ племени, въ каждомъ округѣ учредить Народный Судъ изъ постоянныхъ членовъ, по примѣру уже существующаго нынѣ Чеченскаго Суда въ кр. Грозной;

4) сему Народному Суду въ каждомъ округѣ состоять, подъ предсѣдательствомъ начальника округа, изъ главнаго кадія и нѣсколькихъ депутатовъ, назначаемыхъ отъ всѣхъ отдѣльныхъ обществъ, входящихъ въ составъ округа (адъютантъ начальника округа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлопроизводитель Суда) и

5) кругъ дѣйствій начальника округа, обязанности его, права и власть, равно какъ и помощниковъ его и Народныхъ Судовъ, опредѣлить въ свое время подробною инструкціею и

III. Мѣстное управленіе покорными племенами Кавказа въ прочихъ, за тѣмъ, частяхъ края оставить въ настоящемъ положеніи.

Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 10-й день сего декабря, удостоить Высочайшаго утвержденія штатъ мѣстныхъ военныхъ управленій покорными племенами Кавказа.

О всемъ этомъ имѣю честь сообщить в. с. для предложенія Правительствующему Сенату, препровождая также для предложенія Сенату и подлинный Высочайше утвержденный штатъ мѣстныхъ военныхъ управленій покорными племенами Кавказа.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Канц. Нач. Гл. Шт. Кавк. Арміи по части секретаря, 1856 г., № 7, стр. 380).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„*Быть по сему*“.

Въ С.-Петербургѣ.
10-го декабря 1857 года.
Вѣрно: ст.-скр. *Бутковъ*.

Штатъ мѣстныхъ военныхъ управленій покорными племенами Кавказа.

Названіе управленій и чиновъ, въ нихъ состоящихъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. Руб.	К.	Столовыхъ. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.
I. На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи.							
Въ каждомъ изъ 4-хъ приставствъ: 1) Нижне-Прикубанскомъ, 2) Закубанскихъ Ногайцевъ, 3) Тахтамышевскомъ и 4) Карачаевскомъ.							
Приставъ изъ военныхъ офицеровъ	1	По чину		280	20	280	20
Помощникъ пристава изъ туземцевъ. Помощники полагаются только приставамъ Тахтамышевскому и Карачаевскому. Они могутъ быть и изъ Русскихъ офицеровъ; тогда жалованья получаютъ по чину и столовыхъ 140 р. 10 к.	1	300	—	—	—	300	—
Переводчикъ	1	150	—	—	—	150	—
Писарь изъ кантонистовъ	1	16	95	—	—	16	95
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	30	—
Итого на всѣ четыре приставства.	4	—	—	—	—	2,508	60
II. На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи.							
1) Въ Кабардинскомъ округѣ.							
Начальникъ округа генералъ-маіоръ или полковникъ	1	По чину		980	70	980	70
Помощникъ его изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ	1	По чину		280	20	280	20
Помощниковъ, управляющихъ частями округа изъ туземцевъ	3	500	—	—	—	1,500	—
При начальникѣ округа:							
Старшій адъютантъ	1	По чину		140	10	140	10
Словесныхъ переводчиковъ	2	150	—	—	—	300	—
Народный Судъ.							
Предсѣдатель—начальникъ округа	—	—	—	—	—	—	—
Главный кадій	1	300	—	—	—	300	—
Депутатовъ	8	200	—	—	—	1,600	—
Переводчиковъ { Письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ { Словесный	1	150	—	—	—	150	—
Вообще по округу.							
Писарей изъ кантонистовъ для всего управленія и для Суда	9	16	95	—	—	152	55
На канцелярскіе расходы:							
Окружному начальнику и Суду	—	—	—	—	—	300	—
Помощникамъ, управляющимъ частями округа	—	50	—	—	—	150	—
Итого	28	—	—	—	—	6,103	55
2) Въ Военно-Осетинскомъ округѣ.							
Начальникъ округа, генералъ-маіоръ или полковникъ	1	По чину		980	70	980	70
Помощникъ его изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ	1	По чину		280	20	280	20
Помощниковъ, управляющихъ частями округа, изъ Русскихъ-же штабъ- или оберъ-офицеровъ	5	По чину		280	20	1,401	—
При начальникѣ округа старшій адъютантъ	1	По чину		140	10	140	10
Словесныхъ переводчиковъ.							
При начальникѣ округа и его помощникѣ	2	150	—	—	—	300	—
При помощникахъ, управляющихъ частями округа	5	150	—	—	—	750	—
Народный Судъ.							
Предсѣдатель—начальникъ округа	—	—	—	—	—	—	—
Главный кадій	1	300	—	—	—	300	—
Депутатовъ	11	200	—	—	—	2,200	—
Переводчиковъ { Письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ { Словесный	1	150	—	—	—	150	—
Вообще по округу:							
Писарей изъ кантонистовъ для всего управленія и для Суда	10	16	95	—	—	169	50
На канцелярскіе расходы:							
Окружному начальнику и Суду	—	—	—	—	—	300	—
Помощникамъ, управляющимъ частями округа. Двумъ Назрановскимъ знаменщикамъ сохраняется пожизненно то содержаніе, которое они теперь получаютъ, по 120 р. каждому.	—	50	—	—	—	250	—
Итого	39	—	—	—	—	7,471	50
3) Въ Чеченскомъ округѣ.							
Начальникъ округа, генералъ-маіоръ или полковникъ	1	По чину		980	70	980	70
Помощникъ его изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ	1	По чину		280	20	280	20
Помощниковъ, управляющихъ частями округа, изъ туземцевъ (наибовъ)	4	500	—	—	—	2,000	—
При начальникѣ округа.							
Старшій адъютантъ	1	По чину		140	10	140	10
Словесный переводчикъ	1	150	—	—	—	150	—
Народный Судъ.							
Предсѣдатель—начальникъ округа	—	—	—	—	—	—	—
Главный кадій	1	300	—	—	—	300	—
Депутатовъ	4	200	—	—	—	800	—
Переводчиковъ при Судѣ { Письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ при Судѣ { Словесный	1	150	—	—	—	150	—
Вообще по округу.							
Писарей изъ кантонистовъ для всего управленія и для Суда	6	16	95	—	—	101	70
На канцелярскіе расходы окружному начальнику и Суду	—	—	—	—	—	300	—
Итого	21	—	—	—	—	5,452	70
4) Въ Кумыкскомъ округѣ.							
Начальникъ округа, генералъ-маіоръ или полковникъ	1	По чину		980	70	980	70
Помощникъ его изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ	1	По чину		280	20	280	20
Помощниковъ, управляющихъ частями округа, изъ Русскихъ-же штабъ- или оберъ-офицеровъ	3	По чину		280	20	840	60
При начальникѣ округа.							
Старшій адъютантъ	1	По чину		140	10	140	10
Словесный переводчикъ	1	150	—	—	—	150	—
При помощникахъ, управляющихъ частями округа, словесныхъ переводчиковъ	3	150	—	—	—	450	—
Народный Судъ.							
Предсѣдатель—начальникъ округа	—	—	—	—	—	—	—
Главный кадій	1	300	—	—	—	300	—
Депутатовъ	4	200	—	—	—	800	—
Переводчиковъ { Письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ { Словесный	1	150	—	—	—	150	—
Вообще по округу.							
Писарей изъ кантонистовъ для всего управленія и для Суда	9	16	95	—	—	152	55
На канцелярскіе расходы.							
Окружному начальнику и Суду	—	—	—	—	—	300	—

Тремъ помощникамъ, управляющимъ частями округа.	—	50	—	—	—	150	—
Сверхъ того, кадію Андреевской деревни сохраняется пожизненно то содержаніе, которое онъ теперь получаетъ, по 120 р. въ годъ.							
Итого.	26	—	—	—	—	4,944	15
Всего вообще на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи.	114	—	—	—	—	23,971	90
III. Въ Прикаспійскомъ краѣ.							
1) Помощнику шамхала Тарковскаго, сверхъ получаемаго имъ жалованья по чину, добавочныхъ	—	—	—	—	—	1,000	—
2) Въ пособіе управляющему Мехтулинскимъ ханствомъ	—	—	—	—	—	1,000	—
Затѣмъ шамхалъ Тарковскій и управляющіе ханствами Мехтулинскимъ, Казикумухскимъ и Кюринскимъ получаютъ то-же содержаніе, которымъ пользуются и нынѣ, и изъ тѣхъ-же источниковъ.							
Итого.	—	—	—	—	—	2,000	—
IV. На Лезгинской Кордонной Линіи.							
Управляющему Бежаньянскими выходцами, туземному старшинѣ.	—	—	—	—	—	100	—
Итого.	—	—	—	—	—	100	—
V. Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ приставство Цебельдинское.							
Приставъ	1	По чину		420	30	420	30
Переводчикъ.	1	150	—	—	—	150	—
Писарь изъ кантонистовъ (по усиленному окладу)	1	32	70	—	—	32	70
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	30	—
Итого	3	—	—	—	—	633	—
На всѣ поименованныя въ этомъ штатѣ управленія.	—	—	—	—	—	29,213	50

Примѣчанія:

1) Всѣ означенные въ семъ штатѣ оклады жалованья и столовыхъ денегъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ опредѣлены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ на медикаменты, въ инвалидный и пенсіонный капиталы.

2) Всѣ чины, кои поступятъ въ должности по этому штату изъ лицъ, нынѣ уже занимающихъ сіи-же должности, если содержаніе имъ по симъ послѣднимъ должностямъ выше окладовъ, новымъ штатомъ опредѣленныхъ, получаютъ содержаніе въ прежнемъ размѣрѣ.

3) Тамъ, гдѣ помощники, управляющіе частями округа, полагаются изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ, они могутъ быть назначаемы и изъ туземцевъ, получая въ семъ случаѣ жалованья по 500 р. с. каждый, но безъ столовыхъ. Гдѣ сіи помощники назначаются изъ туземцевъ, тамъ они могутъ быть и изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ, получая въ семъ случаѣ жалованья по чину и столовыхъ 280 р. 20 к. с. При помощникахъ изъ туземцевъ переводчиковъ не полагается, но при помощникахъ изъ Русскихъ штабъ- или оберъ-офицеровъ назначается при каждомъ словесный переводчикъ, получающій жалованья 150 р. с. въ годъ. Жалованье помощникамъ, управляющимъ частями округовъ, изъ туземцевъ, по 500 р. с., производится только тѣмъ изъ нихъ, которые никакого другого содержанія не получаютъ. Тѣ-же, кои получаютъ жалованье по состоянію ихъ на службѣ, или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и получаютъ его менѣе 500 р., пользуются такою прибавкою къ жалованью, чтобы все ихъ содержаніе составляло 500 р.; если-же они получаютъ жалованья 500 р. и болѣе, то никакой прибавки имъ не производится. Если офицеръ изъ туземцевъ, занимающій вышеупомянутое мѣсто, состоитъ по пѣхотѣ или по кавалеріи или же числится въ какомъ-либо полку и вообще получаетъ содержаніе наравнѣ съ офицерами регулярныхъ войскъ, то ему слѣдуетъ производить наравнѣ съ офицерами изъ Русскихъ уроженцевъ, сверхъ жалованья по чину, столовыхъ 280 р. 20 к.

4) Военные генералы, штабъ- и оберъ-офицеры пользуются деньщиками въ натурѣ и провіантомъ на нихъ по положенію о деньщикахъ.

5) Всѣ вообще нижніе чины, по штату положенные, получаютъ отъ коммисаріатскаго вѣдомства надлежащее обмундированіе и отъ провіантскаго — указную дачу провіанта.

6) Суммы, симъ штатомъ на содержаніе управленій опредѣленныя, отпускаются въ полномъ количествѣ въ распоряженіе начальниковъ оныхъ. Ежегодные остатки отъ сихъ суммъ предоставляется имъ, съ разрѣшенія командующихъ войсками, обращать на единовременное награжденіе входящихъ въ составъ управленій чиновъ, трудами и усердіемъ отличившихся, или-же употреблять на хозяйственныя надобности управленій.

7) Деньги на экстраординарные расходы окружнымъ начальникамъ и приставамъ командующіе войсками выдаютъ, по своему усмотрѣнію, изъ тѣхъ суммъ, которыя отпускаются имъ на этотъ предметъ по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Дѣло Канц. нач. Гл. Шт. Кавк. Арміи 1856 года, по ч. секр., № 7, стр. 382).

556. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 1-го января 1858 года, № 1.*

Признавъ необходимымъ всѣ отрасли военнаго управленія на Кавказѣ примѣнить къ новому военному раздѣленію края, привести ихъ въ строевое единство и доставить каждой части средства, соотвѣтственныя кругу ея дѣйствій, я повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе составленные съ этою цѣлью проекты предположенныхъ мною преобразованій.

Проекты сіи обнимаютъ слѣдующія части:

а) Главный Штабъ;

б) управленія командующихъ войсками и подраздѣленій подвѣдомственнаго имъ края;

в) управленія: артиллерійское, военно-инженерное и путей сообщенія, и

г) управленіе походнаго атамана Донскихъ полковъ.

Нынѣ г. военный министръ, отзывомъ, отъ 6-го декабря, № 11903, увѣдомилъ меня, что представленные мною проекты, во 2-й день декабря, удостоились предварительнаго одобренія Государя Императора въ общихъ чертахъ, согласно моихъ предположеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Высочайшемъ приказѣ, отъ того-же 6-го декабря, объявлено объ именованіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на будущее время—Кавказскою Арміею.

Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ, впредь до утвержденія Высочайшимъ приказомъ штатовъ военныхъ управленій Кавказской Арміи, теперь-же присвоить имъ наименованія, соотвѣтствующія нынѣшнему относительному ихъ значенію въ Арміи; а потому предписываю именовать:

1) Штабъ бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—Главнымъ Штабомъ Кавказской Арміи, въ составъ коего, по вышеозначенному проекту, входятъ:

а) Управленіе генералъ-квартирмейстера;

б) Главное Дежурство (или Управленіе дежурнаго генерала);

в) Канцелярія начальника Главнаго Штаба;

2) начальника артиллеріи бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—начальникомъ артиллеріи Кавказской Арміи, а ввѣренное ему управленіе—Артиллерійскимъ Управленіемъ Кавказской Арміи;

3) начальника военныхъ инженеровъ бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и командира Гру-

зинскаго инженернаго округа—начальникомъ военныхъ инженеровъ Кавказской Арміи, а ввѣренное ему управленіе—Военно-Инженернымъ Управленіемъ Кавказской Арміи;

4) генералъ-интенданта бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—генералъ-интендантомъ Кавказской Арміи; бывшее-же Интендантство Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—Интендантствомъ Кавказской Арміи, а полевую провіантскую Коммисію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—Тифлисскою полевою провіантскою Коммисіею;

5) штабъ-доктора бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—генералъ-штабъ-докторомъ Кавказской Арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я поручаю завѣдываніе составными частями Главнаго Штаба Кавказской Арміи:

Управленіемъ генералъ-квартирмейстера—оберъ-квартирмейстеру бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса *ген.-м. Карлгофу.*

Главнымъ дежурствомъ, за дежурнаго генерала—состоящему при Арміи по особымъ порученіямъ *ген.-м. Ольшевскому 3-му.*

Канцеляріею начальника Главнаго Штаба—старшему адъютанту того-же Штаба *маіору Лимановскому.*

Поручая завѣдываніе главнымъ дежурствомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи состоящему при Арміи ген.-м. Ольшевскому, я предписываю дежурному штабъ-офицеру бывшаго Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса *полк. Кузьмину,* по случаю упраздненія сей должности, состоять при мнѣ для особыхъ порученій, впредь до полученія имъ новаго назначенія.

При этомъ я поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность достойному сему штабъ-офицеру за долголѣтнюю его полезную службу и ревностное исполненіе лежавшей на немъ обязанности.

557. *Письмо ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 7-го февраля 1858 года.*

Полагаю, что вамъ уже извѣстно изъ представленнаго ген.-л. Козловскимъ военнаго журнала удачное его наступательное движеніе за р. Бѣлую, въ самыя нѣдра Абадзехскаго населенія. Этимъ движеніемъ блистательно увѣнчались десятимѣсячные неутомимые труды Майкопскаго отряда, который, несмотря на отчаянное противодѣйствіе непріятеля, выполнилъ совершенно возложенную на него въ прошломъ году задачу: возвелъ новое укрѣпленіе и полковую штабъ-квартиру у подножія горъ, въ 54-хъ верстахъ отъ ближайшихъ частей прежней передовой нашей Лабинской линіи, и упрочилъ наше положеніе по р. Бѣлой. Занятіемъ этой линіи отрѣзано у непріятеля обширное пространство, *ожидающее Русскаго козачьяго населенія;* передовая линія тоже значительно сократилась и примыкаетъ плотно къ непроходимымъ горамъ.—Воинственный духъ и самонадѣянность Абадзеховъ, сильнѣйшаго изъ племенъ Закубанскихъ, замѣтно поколебались.

Между тѣмъ, со стороны Черноморіи ген.-л. Филипсонъ тоже успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе: несмотря на зловредное вліяніе климата на здоровье Адагумскаго отряда, укр. Нижне-Адагумское устроено окончательно и гарнизонъ, въ немъ оставленный, не только огражденъ отъ всякаго покушенія непріятеля, но и обезпеченъ теплымъ на зиму помѣщеніемъ. Ген.-л. Филипсонъ вполнѣ надѣется, что причины болѣзненности, свирѣпствовавшей въ прошломъ году въ Адагумскомъ отрядѣ, будутъ устранены въ предстоящее лѣто, тѣмъ болѣе, что климатъ несравненно лучше на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено строить главное или центральное укрѣпленіе Адагумской линіи.

Таковы—результаты военныхъ дѣйствій 1857 года на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи. Войска этой части Кавказа вынесли неимовѣрные труды съ самоотверженіемъ и мужествомъ и я смѣю думать, что они также удостоятся Высоко-Монаршаго вниманія, знаки коего уже неоднократно выражены войскамъ другихъ отрядовъ. Что касается до самого ген.-л. Козловскаго, то я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи для этого почтеннаго ветерана алмазныхъ знаковъ св. Александра Невскаго. Новая эта Монаршая милость достойно украситъ конецъ его боеваго поприща.

По мѣрѣ того какъ дѣла наши подвигаются впередъ на Правомъ Крылѣ, меня все болѣе и болѣе занимаетъ мысль *о тѣхъ средствахъ, которыя потребуются, быть можетъ, въ самомъ непродолжительномъ времени для упроченія самаго положенія въ крав.* Вамъ представлена уже ген. Милютинымъ, въ бытность его въ Петербургѣ, записка относительно развитія въ большомъ размѣрѣ козачьяго населенія за Кубанью и будущности туземныхъ племенъ, постепенно стѣсняемыхъ въ своемъ поземельномъ довольствіи.

Не нужно мнѣ объяснять вамъ всю важность этого вопроса, но я убѣдительнѣйше прошу васъ не отлагать на долгое время рѣшеніе его, дабы не случилось, что мы среди нашихъ успѣховъ и въ самую

рѣшительную минуту встрѣтимъ *вдругъ недоумѣніе и гибельную остановку*. Коснувшись этого предмета, я считаю не лишнимъ препроводить къ вамъ копію съ записки, полученной мною при частномъ письмѣ отъ Павла Евстафьевича Коцебу и вмѣстѣ съ тѣмъ мои объясненія на замѣчанія его, а также особую записку, въ которой представленъ общій очеркъ положенія нашихъ дѣлъ на Кавказѣ для большаго разъясненія *изложенныхъ ген. Милютинымъ предположеній*.

Дѣла наши на Лѣвомъ Крылѣ также подвинулись замѣтно въ послѣднее время. Вамъ извѣстно вполнѣ, что́ такое Аргунское ущелье и какъ давно мы стремились къ овладѣнію имъ; теперь этотъ ключъ Чечни—въ нашихъ рукахъ и, что всего пріятнѣе для меня, онъ достался намъ почти безъ пожертвованій. Теперь мы будемъ стараться извлечь изъ этого пріобрѣтенія, сколь можно, болѣе прочныя и существенныя выгоды для дальнѣйшаго утвержденія нашего господства въ этомъ краѣ.

558. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 20-го февраля 1858 года, № 67.*

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-скр. Бутковъ, при отзывѣ, отъ 9-го февраля, № 186, препроводилъ ко мнѣ Высочайше утвержденныя въ 8-й день февраля, въ видѣ опыта на три года, положеніе о преобразованіи VIII Округа Путей Сообщенія и новый штатъ сего округа.

Означенное положеніе и штатъ, въ дополненіе приказа по Кавказской Арміи, отъ 1-го прошлаго января, № 1-й *), объявляя по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, присовокупляю, что о приведеніи оныхъ въ исполненіе, будетъ сдѣлано въ свое время особое распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*Утверждаю*“.

Въ С.-Петербургѣ.
8-го февраля 1858 года.
Вѣрно: ст.-скр. *В. Бутковъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о преобразованіи VIII Округа Путей Сообщенія.

Общія основанія.

§ 1. VIII Округъ Путей Сообщенія, завѣдывая всѣми частями, до сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній на Кавказѣ и за Кавказомъ относящимися, получаетъ новое по сему положенію и прилагаемому при семъ штату образованіе.

*) Документъ № 556 стр. 633.

§ 2. Часть инспекторская въ Округѣ, или общій надзоръ за состояніемъ всѣхъ частей вѣдомства путей сообщенія, личный составъ и части ученая и строительная, подлежитъ непосредственному вѣдѣнію начальника Округа; хозяйственная-же часть во всѣхъ видахъ ея и отношеніяхъ, равно искусственная подлежитъ совокупному завѣдыванію начальника Округа и общаго Присутствія Окружнаго Правленія.

Примѣчаніе: Въ видахъ сокращенія переписки, упрощенія и ускоренія дѣла и уменьшенія расходовъ, Коммисія для ревизіи отчетовъ по инженерной и строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ расформировывается, а ревизія отчетовъ и составленіе генеральнаго изъ нихъ отчета по вѣдомству путей сообщенія возлагается на Правленіе VIII Округа Путей Сообщенія, согласно тому порядку, какой существуетъ въ Деп-тѣ ревизіи отчетовъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

§ 3. Начальникъ Округа въ отправленіи своихъ обязанностей дѣйствуетъ чрезъ Правленіе Округа и чрезъ особыхъ начальниковъ работъ, которыхъ полагается имѣть въ чинахъ штабъ-офицерскихъ:

а) на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи,
б) на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи,
в) въ Прикаспійскомъ краѣ,
г) на Лезгинской кордонной линіи и
д) въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

§ 4. Начальники работъ, въ предшедшемъ § 3 поименованные, состоя въ зависимости отъ командующихъ войсками, завѣдываютъ всѣми предметами, относящимися до сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній въ краѣ.

§ 5. Сооруженія, которыя по особенной значительности и важности въ техническомъ отношеніи не удобно будетъ предоставить въ распоряженіе мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, должны состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника Округа и въ семъ случаѣ назначаются къ такимъ сооруженіямъ отдѣльные начальники работъ, прямо окружному начальнику подчиненные и завѣдывающіе токмо дѣлами подобнаго сооруженія.

Примѣчаніе. Въ настоящее время къ такимъ сооруженіямъ относятся дороги: Военно-Грузинская и Военно-Имеретинская; впрочемъ, въ подобное исключительное положеніе могутъ быть причислены и другія вѣтви въ тѣхъ случаяхъ, когда главнокомандующій Кавказскою Арміею признаетъ это необходимымъ для успѣха дѣла, по мѣстнымъ условіямъ.

§ 6. При начальникахъ работъ полагаются дистанціонные офицеры въ числѣ: на Лѣвомъ Крылѣ—2, Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ—2, на Военно-Грузинской дорогѣ—3, на Военно-Имеретинской дорогѣ—3.

Примѣчанія: 1) Разграниченіе дистанцій зависитъ отъ командующихъ войсками.

2) Учрежденіе дистанцій въ прочихъ частяхъ края будетъ зависѣть отъ необходимости и денежныхъ средствъ.

§ 7. Съ учрежденіемъ означенныхъ начальниковъ работъ, упраздняются существующія отдѣленія и дистанціи VIII Округа Путей Сообщенія.

Подчиненіе VIII Округа Путей Сообщенія въ порядкѣ высшаго управленія.

§ 8. VIII Округъ Путей Сообщенія подчиняется главнокомандующему Кавказскою Арміею на томъ-же основаніи, какъ подчиненъ былъ доселѣ.

§ 9. Отношенія сего Округа къ Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій остаются въ порядкѣ нынѣ существующемъ по всѣмъ предметамъ, по коимъ это представляется нужнымъ для большей связи и единства высшаго управленія, какъ то: по личному составу чиновъ, наградамъ и производству ихъ; по ежегодному назначенію суммъ и росписанію ихъ, особенно на работы новыя, по годичному ходу и успѣху сихъ работъ и по сообщенію къ общему свѣдѣнію выписки изъ годоваго отчета о состояніи и дѣйствіи мѣстнаго управленія.

Обязанности и отношенія начальника VIII Округа Путей Сообщенія.

§ 10. Начальникъ Округа состоитъ въ полной зависимости

отъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется ему непосредственно.

§ 11. Вѣдѣнію начальника Округа подлежатъ:

а) всѣ чины и военно-рабочія роты вѣдомства путей сообщенія, на Кавказѣ и за Кавказомъ находящіяся, и

б) всѣ работы по построенію, улучшенію или содержанію сооруженій, относящіяся до сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній.

§ 12. Начальникъ Округа, имѣя надзоръ за состояніемъ всѣхъ частей вѣдомства путей сообщенія, на Кавказѣ и за Кавказомъ находящихся, и за благоустройствомъ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, распоряжается непосредственно тѣми чинами и работами, которые не находятся въ раіонахъ управленій командующихъ войсками: на Правомъ и Лѣвомъ Крылѣ, въ Прикаспійскомъ краѣ, на Лезгинской Кордонной Линіи и въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ. Въ этихъ-же главныхъ подраздѣленіяхъ края прямому вѣдѣнію его подлежатъ только предметы, касающіеся до личнаго состава чиновъ, а по работамъ—части спеціально ученая и строительная; но и по этимъ предметамъ въ тѣхъ случаяхъ, которые имѣютъ какую-либо связь съ военными распоряженіями командующихъ войсками, начальникъ Округа сносится съ ними, прежде чѣмъ сдѣлаетъ свое распоряженіе или представленіе главнокомандующему.

§ 13. Кромѣ сего, непосредственному вѣдѣнію начальника Округа подлежатъ: возведеніе особенно важныхъ сооруженій и предварительныя изысканія, которыя главнокомандующій Кавказскою Арміею признаетъ нужнымъ не передавать командующимъ войсками, а оставить въ завѣдываніи начальника Округа Путей Сообщенія.

§ 14. Начальникъ Округа по управленію инженерными чинами и вообще работами имѣетъ обязанности, права и отвѣтственность начальниковъ дивизій, а по должности начальника Округа онъ исполняетъ обязанности, пользуется правами и подвергается отвѣтственности наравнѣ съ прочими окружными начальниками путей сообщенія.

Независимо отъ сего, начальнику Округа предоставляется:

а) за выслугу всѣхъ вообще чиновъ вѣдомства путей сообщенія, состоящихъ при войскахъ по ученой и искусственно-строительной частямъ, за отличное содержаніе ввѣренной части въ порядкѣ и отличное производство работъ входить съ представленіемъ о наградѣ къ главнокомандующему Кавказскою Арміею, но спросивъ предварительно мнѣніе командующаго войсками;

б) опредѣленіе на службу въ кондукторы;

в) повышеніе кондукторовъ въ 1-й классъ, производство на вакансіи нижнихъ чиновъ въ унтеръ-офицеры и писаря, утвержденіе въ званіи фельдфебелей, разжалованіе ихъ за проступки, преданіе суду и конфирмація военно-судныхъ дѣлъ въ мѣрѣ власти, начальникамъ дивизій предоставленной;

г) увольненіе штабъ- и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ въ отпускъ на 4 мѣсяца, съ соблюденіемъ правилъ, для отпусковъ установленныхъ;

д) уравненіе офицеровъ по военно-рабочимъ ротамъ; равно всѣ командировки и назначенія штабъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, по предварительному сношенію съ командующимъ войсками, и

е) въ случаѣ выбытія начальниковъ работъ и командировъ военно-рабочихъ ротъ, входить съ представленіемъ о замѣщеніи этихъ должностей къ главнокомандующему Кавказскою Арміею, по истребованіи, впрочемъ, предварительно мнѣнія командующаго войсками.

§ 15. Начальникъ Округа, имѣя право во всякое время инспектировать военно-рабочія роты и произведенныя работы, въ случаѣ найденныхъ неисправностей, принимаетъ зависящія мѣры къ приведенію всего въ должный порядокъ, донося о томъ главнокомандующему Кавказскою Арміею, а по нѣкоторымъ предметамъ сообщая свои замѣчанія командующимъ войсками на ихъ усмотрѣніе, но онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ дѣлать распоряженій о прекращеніи работъ и перемѣщеніи военно-рабочихъ ротъ, о сборѣ ихъ и т. п. иначе, какъ по соглашенію съ командующимъ войсками.

§ 16. Въ видахъ сокращенія переписки, начальникъ Округа освобождается отъ представленія главнокомандующему Арміею особыхъ донесеній о командированіи различныхъ частей и офицеровъ, объ отбытіи ихъ въ отпуски и возвращеніи изъ оныхъ, а также объ отправленіи по переводамъ, потому что всѣ эти свѣдѣнія содержатся въ мѣсячныхъ рапортахъ. Эти-же рапорты, а также формулярные и кондуитные списки инженеровъ и чиновниковъ, доставляются и въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, согласно § 9 сего положенія.

§ 17. Во время отсутствія или болѣзни начальника Округа, должность его исполняетъ его помощникъ.

Обязанности Окружнаго Правленія.

§ 18. Предметы занятій Окружнаго Правленія суть:

а) дѣла по общему надзору за состояніемъ всѣхъ частей вѣдомства путей сообщенія;

б) дѣла по личному составу Управленія Путей Сообщенія;

в) переписка по строевой, ученой, учебной и искусственно-строительной частямъ;

г) составленіе и разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ на работы;

д) составленіе годовыхъ предположеній о строительныхъ работахъ;

е) наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ работъ и за содержаніемъ въ надлежащей исправности путей сообщенія;

ж) разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ по такимъ случаямъ, съ которыми сопряжено было отступленіе отъ правилъ строительнаго искусства;

з) собраніе статистическихъ, топографическихъ и другихъ необходимыхъ свѣдѣній по строительной части;

и) исчисленіе суммъ и составленіе ежегодныхъ смѣтъ на всѣ предпріятія и работы по вѣдомству путей сообщенія;

і) пріемъ всѣхъ суммъ, ассигнуемыхъ на дорожную часть, равно храненіе и разсылка ихъ по принадлежности;

к) содержаніе вѣрнаго счета денежнымъ и вещественнымъ капиталамъ;

л) ревизія техническихъ отчетовъ, а также денежныхъ и матеріальныхъ книгъ и изготовленіе генеральныхъ отчетовъ для Государственнаго Контроля и

м) вся вообще переписка по административной, хозяйственной и строительной частямъ по вѣдомству путей сообщенія.

§ 19. Окружное Правленіе VIII Округа состоитъ изъ 3-хъ отдѣленій: 1) искусственнаго, 2) счетнаго и хозяйственнаго и 3) ревизіи техническихъ отчетовъ. Къ составу Правленія принадлежатъ также: Канцелярія, въ которой сосредоточиваются и дѣла по инспекторской части, чертежная, части аудиторская, казначейская и архивъ. При Окружномъ Правленіи состоятъ инспекторы работъ.

Примѣчаніе. Распредѣленіе занятій между отдѣленіями предоставляется окружному начальнику, съ утвержденія главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

§ 20. По настоящему положенію строительнаго искусства и гидротехники, при Окружномъ Правленіи состоитъ особый офицеръ, хорошо знающій языки, который обязанъ завѣдывать библіотекой, вести переписку по вопросамъ спеціально-ученымъ и слѣдить за всѣми выходящими въ свѣтъ сочиненіями по означеннымъ выше частямъ.

§ 21. Окружное Правленіе по составленію, разсмотрѣнію и утвержденію проектовъ и смѣтъ и вообще по всѣмъ предметамъ, до искусственной и хозяйственной частей относящимся, обязано руководствоваться правилами, для окружныхъ правленій путей сообщенія установленными, а по исчисленію суммъ, ревизіи книгъ и отчетовъ денежныхъ и техническихъ и составленію генеральныхъ отчетовъ—счетнымъ уставомъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

§ 22. По существу обязанностей, возлагаемыхъ на Окружное Правленіе, оно имѣетъ въ составѣ своемъ общее Присутствіе съ обязанностями, правами и отвѣтственностію, для таковыхъ присутствій въ окружныхъ правленіяхъ путей сообщенія установленными.

§ 23. Общее Присутствіе составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника Округа, изъ его помощника и трехъ членовъ: одного инженернаго штабъ-офицера, одного со стороны Государственнаго Контроля и одного гражданскаго чиновника.

§ 24. Всѣ вообще дѣла, поступающія въ Правленіе VIII Округа Путей Сообщенія и къ начальнику сего Округа, раздѣляются на три разряда: одни окончательно рѣшаются Общимъ Присутствіемъ Правленія, другія рѣшаются начальникомъ Округа, а третьи подлежатъ представленію къ главнокомандующему, на его разрѣшеніе, или для исходатайствованія Высочайшаго утвержденія. О всѣхъ рѣшеніяхъ по сзначеннымъ дѣламъ начальникъ Округа предписываетъ къ исполненію по принадлежности только тѣмъ подвѣдомственнымъ ему чинамъ, кои не состоятъ въ распоряженіи командующихъ войсками. По всѣмъ-же предметамъ, относящимся къ Управленію путями сообщенія на Правомъ и Лѣвомъ Крылѣ, въ Прикаспійскомъ краѣ, на Лезгинской Кордонной Линіи и въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, полагается слѣдующій порядокъ движенія дѣлъ:

1) окончательныя рѣшенія Общаго Присутствія Правленія по искусственной и счетной частямъ начальникъ Округа предписываетъ къ исполненію мѣстнымъ начальникамъ работъ,

2) всѣ заключенія и рѣшенія Общаго Присутствія Правленія по дѣламъ, касающимся хозяйственно-распорядительной части, начальникъ Округа представляетъ главнокомандующему Кавказскою Арміею, и окончательныя рѣшенія объявляются командующимъ войсками въ предписаніяхъ главнокомандующаго или, по его приказанію, начальникомъ Главнаго Штаба и, наконецъ,

3) по всѣмъ дѣламъ, кои подлежатъ окончательному рѣшенію начальника Округа, онъ даетъ знать прямо мѣстнымъ начальникамъ работъ.

За симъ по дѣлопроизводству Правленіе VIII Округа Путей Сообщенія руководствуется правилами и формами, нынѣ на сей предметъ установленными, за исключеніемъ только, что бумаги, составляющія переписку главнокомандующаго Кавказскою Арміею, изготовляются въ Главномъ Штабѣ и скрѣпляются начальникомъ сего Штаба.

§ 25. Обязанности, права и отвѣтственность лицъ, Управленіе составляющихъ, опредѣляются общими на сей предметъ установленіями.

Инспекторы работъ.

§ 26. Званіе инспекторовъ работъ учреждается на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ установлено оно по военно-инженерному вѣдомству. Инспекторы работъ состоятъ въ распоряженіи Окружнаго Правленія Путей Сообщенія и на нихъ возлагается свидѣтельствованіе производящихся и оконченныхъ работъ, производство инспекторскихъ смотровъ и порученія особенной важности.

§ 27. При освидѣтельствованіи работъ, оконченныхъ построекъ и сооруженій инспекторы обязаны:

1) удостовѣряться въ дѣйствительномъ, соотвѣтственномъ и правильномъ употребленіи строительныхъ средствъ, на исправленія или сооруженія употребленныхъ, выдавать производителямъ работъ установленныя свидѣтельства, въ которыхъ объяснять, въ какомъ порядкѣ найдены ими работы и, если были отступленія, то какія и почему сдѣланы, и

2) впредь до утвержденія составляемаго положенія объ упрощеніи отчетности, руководствоваться правилами, изложенными въ счетномъ уставѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

§ 28. При разъѣздахъ по краю инспекторы обязаны обращать вниманіе на мѣстныя средства для производства работъ, на качество мѣстныхъ матеріаловъ, изыскивать способы къ выгоднѣйшему для казны заготовленію строительныхъ потребностей для производства работъ; собираемыя-же такимъ образомъ свѣдѣнія представлять начальнику Округа.

§ 29. Инспекторы, въ случаѣ затрудненій, возникшихъ при производствѣ работъ, обязаны разъяснить дѣло и дать производителю работъ надлежащія указанія; если-же ими найдены будутъ значительныя неисправности, то, независимо отъ донесенія начальнику Округа, доводить о томъ немедленно до свѣдѣнія командующихъ войсками, въ раіонѣ коихъ работы производятся.

§ 30. Такъ какъ для успѣха и правильности производства работъ необходимо, сколь можно, частое свидѣтельствованіе оныхъ, а отчетность предполагается основать преимущественно на выдаваемыхъ инспекторами работъ свидѣтельствахъ, то инспекторы должны, по возможности, чаще быть посылаемы для таковыхъ свидѣтельствъ и подлежатъ строжайшей отвѣтственности за упущенія по отправленію своихъ обязанностей.

Мѣстныя управленія по вѣдомству путей сообщенія.

§ 31 По исключительному положенію Кавказскаго края, въ коемъ у командующихъ войсками сосредоточивается управленіе краемъ и всѣми мѣстными учрежденіями, завѣдываніе работами по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ установляется также при командующихъ войсками: на Правомъ и Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи, въ Прикаспійскомъ краѣ, на Лезгинской Кордонной Линіи и въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

§ 32. Начальники работъ въ сихъ подраздѣленіяхъ края находятся въ непосредственномъ распоряженіи командующихъ войсками, а по частямъ: инспекторской, искусственно-строительной и спеціально-ученой остаются въ зависимости отъ начальника Округа.

§ 33. Вѣдѣнію начальниковъ работъ подлежатъ:

а) состоящіе въ краѣ инженерные чины путей сообщенія и военно-рабочія роты;

б) наблюденіе за успѣхомъ, правильностію и прочностію производительныхъ работъ;

в) содержаніе дорогъ и состоящихъ при нихъ зданій въ исправности;

г) собраніе свѣдѣній о мѣстныхъ средствахъ для работъ;

д) составленіе и предварительная повѣрка всѣхъ проектовъ и смѣтъ на работы;

е) разсмотрѣніе и предварительная ревизія получаемой отъ дистанціонныхъ офицеровъ отчетности: денежной и матеріальной, и

ж) вообще дѣлопроизводство по инспекторской, искусственно-строительной, хозяйственной и счетной частямъ.

Примѣчаніе: Изъ вѣдѣнія командующихъ войсками и состоящихъ при нихъ начальниковъ работъ исключаются тѣ значительныя капитальныя сооруженія, которыя предоставлены будутъ непосредственному завѣдыванію начальника Округа, какъ это изложено выше въ § 3.

§ 34. Въ тѣхъ частяхъ Управленія Путей Сообщенія, гдѣ учреждены дистанціи, начальники оныхъ производятъ и всѣ по ихъ вѣдомству работы, а начальники работъ имѣютъ непосредственное по ввѣреннымъ имъ частямъ наблюденіе и сами распоряжаются работами только въ случаяхъ особенныхъ, по предписаніямъ начальника Округа, на котораго возлагается составленіе надлежащаго объ обязанностяхъ дистанціонныхъ офицеровъ положенія, по примѣру таковаго по Военно-Инженерному Управленію.

§ 35. Относительно инженерныхъ чиновъ и военно-рабочихъ ротъ вѣдомства путей сообщенія начальники работъ пользуются правами полковаго командира; за симъ, по всѣмъ предметамъ, превышающимъ власть ихъ, касающимся до личнаго состава, предоставляется начальникамъ работъ, по предварительному согласію командующаго войсками, входить съ представленіями къ начальнику Округа. Ему-же представляютъ прямо отъ себя срочныя свѣдѣнія и непосредственно отъ себя сносятся съ нимъ по частямъ: искусственно-строительной, ученой и счетной; по всѣмъ-же прочимъ предметамъ они обязаны дѣлать представленія только къ командующимъ войсками.

§ 36. Начальники работъ, подчиненные имъ дистанціонные офицеры и прочіе чины по производству работъ руководствуются установленными по вѣдомству путей сообщенія правилами.

§ 37. При пріѣздѣ начальника Округа для инспектированія части и осмотра работъ начальники работъ обязаны представить

ему всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя для него необходимы и опредѣлены въ счетномъ уставѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, а также всѣ тѣ объясненія, которыя начальникъ Округа потребуетъ; инспекторамъ-же работъ свѣдѣнія эти представляются дистанціонными офицерами.

§ 38. При каждомъ начальникѣ работъ имѣется особая канцелярія, составъ коей зависитъ отъ круга дѣйствій его и опредѣляется въ штатѣ.

§ 39. Командующіе войсками никакихъ работъ, на которыя суммъ не ассигновано и проекты и смѣты указаннымъ порядкомъ не утверждены, не разрѣшаютъ, за исключеніемъ:

1) незначительныхъ работъ на сумму до 2000 р. и только въ экстренныхъ случаяхъ, недопускающихъ никакого рѣшительно отлагательства, и съ тѣмъ, чтобы о сдѣланномъ распоряженіи немедленно донесено было главнокомандующему Кавказскою Арміею, и

2) ремонтныхъ работъ на всякую сумму, если деньги предварительно ассигнованы.

§ 40. Командующимъ войсками предоставляется по ремонтнымъ работамъ опредѣлять способы заготовленія строительныхъ потребностей, утверждать торги, заключать контракты и избирать, по усмотрѣнію, способъ выполненія работъ на всякую сумму, руководствуясь Свод. Воен. Пост., ч. 4 кн 1; что-же касается до новыхъ капитальныхъ работъ, то, при разрѣшеніи таковыхъ, способъ выполненія указанъ будетъ каждый разъ главнокомандующимъ Арміею.

§ 41. Командующіе войсками обязаны пещись, чтобъ военно-рабочія роты и всѣ заведенія вѣдомства путей сообщенія размѣщены были во всѣхъ отношеніяхъ удобно, чтобы команды получали все слѣдующее довольствіе и вообще всѣ средства къ исправному содержанію и надлежащему образованію части; наблюдать, чтобы устроенные пути, переправы, мосты и существующія при нихъ зданія содержимы были въ исправности; принимать зависящія мѣры къ предупрежденію неправильнаго храненія и расходованія суммъ, матеріаловъ и инструментовъ или неустройства какой-либо части.

§ 42. Отношенія командующихъ войсками къ начальнику VIII Округа Путей Сообщенія заключаются въ сношеніяхъ по всѣмъ тѣмъ случаямъ, которые требуютъ непосредственныхъ съ ихъ стороны распоряженій.

Военно-рабочія роты.

§ 43. Въ 8-ми военно-рабочихъ ротахъ вѣдомства путей сообщенія, на Кавказѣ находящихся, убавляется по одному офицеру въ чинѣ подпоручика; офицеры въ чинѣ поручика замѣщаются офицерами, которые удостоены будутъ производства изъ кондукторовъ путей сообщенія. Затѣмъ въ военно-рабочихъ ротахъ сохраняются существующія нынѣ для таковыхъ ротъ положенія.

Содержаніе и отчетность.

§ 44. Всѣ чины VIII Округа Путей Сообщенія получаютъ содержаніе по окладамъ, въ штатѣ опредѣленнымъ.

§ 45. Росписаніе суммъ на дорожныя работы въ Кавказскомъ краѣ главнокомандующій Арміею доставляетъ главноуправляющему путей сообщенія и публичными зданіями къ 1-му августа каждаго года, и какъ сумма, на этотъ предметъ опредѣленная, такъ и штатная на содержаніе VIII Округа вносится, по прежнему, въ ежегодныя смѣты Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и отпускается изъ Государственнаго Казначейства въ распоряженіе главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

§ 46. Отчетность по всѣмъ денежнымъ и матеріальнымъ капиталамъ окончательно ревизуется въ Правленіи VIII Округа Путей Сообщенія и генеральные отчеты доставляются въ Государственный Контроль отъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею по принятому нынѣ порядку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Утверждаю“.

Въ С.-Петербургѣ.
8-го февраля 1858 года.

Штатъ VIII Округа путей сообщенія.

Названіе управленій и чиновъ, въ нихъ состоящихъ.	Число чиновъ.	Одному въ годъ. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Добавочн. руб.	к.	Всего. руб.	к.	Классы по должности.	по шитью на погонахъ.	по пенсіи.
Окружное Управленіе.												
Начальникъ Округа, ген.-м.	1	2,366	40	840	60	—	—	3,207	—			
Ему на разъѣзды. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1,000	—			
Помощникъ начальника Округа, полковникъ	1	1,613	60	560	40	—	—	2,174	—			
При начальникѣ Округа адъютантъ, поручикъ. . . .	1	370	85	70	5	105	10	546	—			
Члены Общаго Присутствія:												
Инженерный полковникъ. .	1	1,613	60	346	24	—	—	1,949	84			
Отъ Государственнаго Контроля.	1	Содержаніе получаетъ по штату военно-инженернаго Управленія.										
(Онъ-же оберъ-контролеръ) Гражданскій чиновникъ (по хозяйственной и счетной частямъ).	1	1,401	—	560	40	—	—	1,961	40	VI	VI	III 2 ст.
Канцелярія:												
Секретарь, онъ-же журналистъ и дѣлопроизводитель Общаго Присутствія.	1	700	50	280	20	—	—	980	70	VII	VII	V
Чиновникъ для занятія дѣлами по инспекторской части.	1	546	—	140	10	—	—	686	10	X	X	VII
Въ отдѣленіяхъ Окружнаго Правленія:												
1) Искусственномъ:												
Начальникъ отдѣленія, подполковникъ.	1	1,075	50	280	20	—	—	1,355	70			
Столоначальниковъ, капитановъ.	2	429	42	112	8	387	70	1,858	40			
Чиновникъ для содержанія дѣлъ.	1	546	—	140	10	—	—	686	10	X	X	VII
Кондукторовъ: 1-го класса.	2	144	—	—	—	—	—	288	—			
Кондукторовъ: 2-го класса.	2	81	—	—	—	—	—	162	—			
2) Счетномъ и хозяйственномъ:												
Управляющій отдѣленіемъ, членъ Общаго Присутствія, гражданскій чиновникъ. .	1	Содержаніе получаетъ по званію члена Общаго Присутствія.										
Бухгалтеръ.	1	700	50	280	20	—	—	980	70	VIII	VIII	VI
Помощникъ ему.	1	546	—	140	10	—	—	686	10	IX	IX	VII
3) Ревизіи техническихъ отчетовъ:												
Управляющій отдѣленіемъ, членъ Общаго Присутствія, полковникъ.	1	Содержаніе получаетъ по званію члена Общаго Присутствія.										
Контролеръ, капитанъ. . .	1	429	42	112	8	387	70	929	20			
Помощникъ его, поручикъ .	1	370	85	70	5	245	20	686	10			
Вообще по Окружному Правленію.												
Инспекторы работъ:												
Полковникъ	1	1,613	60	560	40	—	—	2,174	—			
Подполковниковъ	2	1,075	50	280	20	280	20	3,271	80			
Для особыхъ порученій, поручиковъ.	2	370	85	70	5	105	10	1,092	—			
Завѣдывающій инженерною библіотекою, инженеръ-поручикъ.	1	370	85	70	5	525	40	966	30			
Оберъ-аудиторъ.	1	540	—	140	10	—	—	680	10	VIII	По формѣ воен. покров.	VI
Помощникъ оберъ-контролера отъ Государственнаго Контроля.	1	Содержаніе получаетъ по штату военно-инженернаго управленія.										
Казначей, онъ-же экзекуторъ и архиваріусъ	1	546	—	140	10	—	—	686	10	IX	IX	VII
Писарей: 1-го класса. . .	8	64	—	—	—	—	—	512	—			
Писарей: 2-го „ . . .	8	37	—	—	—	—	—	296	—			
Писарей: 3-го „ . . .	3	14	—	—	—	—	—	42	—			

Курьеровъ	2	39	—	—	—	—	—	78	—						
Сторожей	4	13	59	—	—	—	—	54	36						
На чертежные и письменные припасы	—	—	—	—	—	—	—	1,500	—						
На наемъ дома для Управленія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	—	—	—	—	—	—	—	1,500	—						
Инспекторамъ работъ на двойные прогоны при разъѣздахъ по округу для осмотра работъ и командъ, на прогоны при перемѣщеніи офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ и при назначеніи ихъ, на посылку курьеровъ и нарочныхъ по дѣламъ службы	—	—	—	—	—	—	—	5,000	—						
На выдачу генералу, штабъ- и оберъ-офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ дровяныхъ денегъ	—	—	—	—	—	—	—	1,600	—						
Итого на Окружное Правленіе	58	—	—	—	—	—	—	41,256	80						
Мѣстныя управленія:															
I. Управленіе работами на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи.															
Начальникъ работъ, инженеръ подполковникъ	1	1,075	50	280	20	—	—	1,355	70						
Подпоручикъ	1	330	85	75	95	194	30	601	10						
Кондукторъ 2-го класса	1	81	—	—	—	—	—	81	—						
Писарь 2-го класса	1	37	—	—	—	—	—	37	—						
	4	—	—	—	—	—	—	2,074	80						
II. Управленіе работами на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи.															
Начальникъ работъ, инженеръ подполковникъ	1	1,075	50	280	20	—	—	1,355	70						
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Начальниковъ дистанцій, штабсъ-капитановъ	2	400	13½	91	6	382	½	1,746	40						
Имъ на разъѣзды по 150 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Имъ на чертежные и письменные припасы по 50 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	100	—						
На дистанціяхъ поручиковъ	2	370	85	70	5	105	10	1,092	—						
Имъ на разъѣзды по 100 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	200	—						
Кондукторовъ 2-го класса	2	81	—	—	—	—	—	162	—						
Писарей 2-го класса	2	37	—	—	—	—	—	74	—						
Унтеръ-офицеровъ для присмотра за цейхгаузами	2	39	—	—	—	—	—	78	—						
Канцелярія начальника работъ:															
Письмоводитель	1	490	—	140	10	—	—	630	10	IX	IX	VII			
Ему квартирныхъ	—	—	—	—	—	—	—	120	—						
Кондукторъ 1-го класса	1	144	—	—	—	—	—	144	—						
Писарей: 1-го класса	1	64	—	—	—	—	—	64	—						
Писарей: 3-го „	2	14	—	—	—	—	—	28	—						
Сторожъ	1	13	54	—	—	—	—	13	54						
На чертежные и письменные припасы	—	—	—	—	—	—	—	150	—						
	17	—	—	—	—	—	—	6,557	74						
III. Управленіе работами въ Прикаспійскомъ краѣ.															
Начальникъ работъ, инженеръ подполковникъ	1	1,075	50	280	20	—	—	1,355	70						
Подпоручикъ	1	330	85	75	95	194	30	601	10						
Кондукторъ 2-го класса	1	81	—	—	—	—	—	81	—						
Писарь 2-го класса	1	37	—	—	—	—	—	37	—						
	4	—	—	—	—	—	—	2,074	80						
IV. Управленіе работами на Лезгинской Кордонной Линіи.															
Начальникъ работъ, инженеръ подполковникъ	1	1,075	50	280	20	—	—	1,355	70						
Подпоручикъ	1	330	85	75	95	194	30	601	10						
Кондукторъ 2-го класса	1	81	—	—	—	—	—	81	—						
Писарь 2-го класса	1	37	—	—	—	—	—	37	—						
	4	—	—	—	—	—	—	2,074	80						
V. Управленіе работами въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ:															
Начальникъ работъ, инженеръ подполковникъ	1	1,075	50	280	20	—	—	1,355	70						
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Начальниковъ дистанцій, штабсъ-капитановъ	2	400	13½	91	6	382	½	1,746	40						
Имъ на разъѣзды по 150 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Имъ на чертежные и письменные припасы по 50 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	100	—						
На дистанціяхъ поручиковъ	3	370	85	70	5	105	10	1,638	—						
Имъ на разъѣзды по 100 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Кондукторовъ 1-го класса	3	144	—	—	—	—	—	432	—						
Писарей 2-го класса	3	37	—	—	—	—	—	111	—						
Унтеръ-офицеровъ для присмотра за цейхгаузами	3	39	—	—	—	—	—	117	—						
Священникъ при военно-рабочихъ ротахъ	1	387	—	—	—	—	—	387	—						
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	50	—						
Канцелярія начальника работъ:															
Письмоводитель	1	490	—	140	10	—	—	630	10	IX	IX	VII			
Ему квартирныхъ	—	—	—	—	—	—	—	120	—						
Кондукторъ 1-го класса	1	144	—	—	—	—	—	144	—						
Писарей: 1-го класса	2	64	—	—	—	—	—	128	—						
Писарей: 2-го „	2	37	—	—	—	—	—	74	—						
Сторожъ	1	13	54	—	—	—	—	13	54						
На чертежные и письменные припасы	—	—	—	—	—	—	—	200	—						
Примѣчаніе. Въ этомъ Управленіи состоятъ 4 военно-рабочія роты.															
VII. Управленіе работами по сооруженію Военно-Имеретинской дороги отъ Мцхета до Кутаиси.															
Начальникъ работъ, инженеръ полковникъ	1	1,613	60	560	40	—	—	2,174	—						
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Начальниковъ дистанцій 3; изъ нихъ: капитанъ	1	429	42	112	8	387	70	929	20						
штабсъ-капит.	2	400	13½	91	6	382	½	1,746	40						
Имъ на разъѣзды по 150 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	450	—						
На чертежные и письменные припасы по 50 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	150	—						
На дистанціяхъ поручиковъ	3	370	85	70	5	105	10	1,638	—						
Имъ на разъѣзды по 100 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Кондукторовъ 1-го класса	3	144	—	—	—	—	—	432	—						
Писарей 2-го класса	3	37	—	—	—	—	—	111	—						
Унтеръ-офицеровъ для присмотра за цейхгаузами	3	39	—	—	—	—	—	117	—						
Канцелярія начальника работъ:															
Письмоводитель	1	490	—	140	10	—	—	630	10	IX	IX	VII			
Ему квартирныхъ	—	—	—	—	—	—	—	120	—						
Кондукторъ 1-го класса	1	144	—	—	—	—	—	144	—						
Писарей: 1-го класса	2	64	—	—	—	—	—	128	—						
Писарей: 2-го „	2	37	—	—	—	—	—	74	—						
Имъ на чертежные и письменные припасы по 50 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	100	—						
На дистанціяхъ поручиковъ	2	370	85	70	5	105	10	1,092	—						
Имъ на разъѣзды по 100 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	200	—						
Кондукторовъ 2-го класса	2	81	—	—	—	—	—	162	—						
Писарей 2-го класса	2	37	—	—	—	—	—	74	—						
Унтеръ-офицеровъ для присмотра за цейхгаузами	2	39	—	—	—	—	—	78	—						
Канцелярія начальника работъ:															
Письмоводитель	1	490	—	140	10	—	—	630	10	IX	IX	VII			
Ему квартирныхъ	—	—	—	—	—	—	—	120	—						
Кондукторъ 1-го класса	1	144	—	—	—	—	—	144	—						
Писарей: 1-го класса	2	64	—	—	—	—	—	128	—						
Писарей: 2-го „	2	37	—	—	—	—	—	74	—						
Сторожъ	1	13	54	—	—	—	—	13	54						
На чертежные и письменные припасы	—	—	—	—	—	—	—	200	—						
Примѣчаніе. При этомъ Управленіи состоитъ одна военно-рабочая рота.															
VI. Управленіе работами по сооруженію Военно-Грузинской дороги отъ Тифлиса до Владикавказа:															
Начальникъ работъ, инженеръ полковникъ	1	1,613	60	560	40	—	—	2,174	—						
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	300	—						
Начальниковъ дистанцій 3, изъ нихъ: капитанъ	1	429	42	112	8	387	70	929	20						
Штабсъ-капитановъ	2	400	13½	91	6	382	½	1,746	40						
Имъ на разъѣзды по 150 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	450	—						
Имъ на чертежные и письменные припасы по 50 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	150	—						
На дистанціяхъ поручиковъ	6	370	85	70	5	105	10	3,276	—						
Имъ на разъѣзды по 100 р. каждому	—	—	—	—	—	—	—	600	—						
Кондукторовъ: 1-го класса	3	144	—	—	—	—	—	432	—						
Кондукторовъ: 2-го „	3	81	—	—	—	—	—	243	—						
Писарей 2-го класса	3	37	—	—	—	—	—	111	—						
Унтеръ-офицеровъ для присмотра за цейхгаузами	3	39	—	—	—	—	—	117	—						
Священникъ при военно-рабочихъ ротахъ	1	387	—	—	—	—	—	387	—						
Ему на разъѣзды	—	—	—	—	—	—	—	50	—						
Канцелярія начальника работъ:															
Письмоводитель	1	490	—	140	10	—	—	630	10	IX	IX	VII			
Ему квартирныхъ	—	—	—	—	—	—	—	120	—						
Кондукторъ 1-го класса	1	144	—	—	—	—	—	144	—						
Писарей: 1-го класса	2	64	—	—	—	—	—	128	—						
Писарей: 2-го „	2	37	—	—	—	—	—	74	—						

Сторожъ.	1	13	54	—	—	—	—	13	54
На чертежные и письменные припасы.	—	—	—	—	—	—	—	200	—
	23	—	—	—	—	—	—	9,657	24
Примѣчаніе. Въ этомъ Управленіи состоятъ 3 военно-рабочія роты.									
Итого по всѣмъ управленіямъ. . .	102	—	—	—	—	—	—	41,272	36
Сверхъ того, для нижнихъ чиновъ, какъ-то: кондукторовъ, писарей, курьеровъ, сторожей и деньщиковъ—на обмундированіе и ремонтъ оружія, на провіантъ, перевозку онаго, улучшеніе пищи по 3 категоріи и на соль.	—	—	—	—	—	—	—	5,200	—
На содержаніе 8-ми военно-рабочихъ ротъ, сиротъ и солдатскихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, какъ-то: на жалованье, обмундированіе, ремонтъ оружія, провіантъ, перевозку онаго, улучшеніе пищи по 3 категоріи, на Канцелярію, содержаніе лекаря, соль, содержаніе и перевозку больныхъ. .	—	—	—	—	—	—	—	91,305	46½
Итого. . .	—	—	—	—	—	—	—	96,505	46½
А всего на содержаніе VIII Округа путей сообщенія.	—	—	—	—	—	—	—	179,034	62½

Примѣчанія:

1) Всѣ оклады, въ этомъ штатѣ исчисленные, опредѣлены за надлежащими вычетами на госпиталь, на медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы.

2) Положенные по штату сему нижніе чины, сверхъ опредѣленнаго имъ жалованья, получаютъ установленное обмундированіе и указную дачу провіанта.

3) Генералъ, штабъ- и оберъ офицеры инженернаго вѣдомства получаютъ деньщиковъ въ натурѣ и содержаніе на оныхъ по положенію о деньщикахъ.

4) Генералъ и всѣ штабъ- и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники, а также кондукторы и писаря, находящіеся въ Тифлисѣ и не имѣющіе казенныхъ помѣщеній, получаютъ квартирныя деньги по положенію изъ городскихъ суммъ.

5) Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры путей сообщенія получаютъ жалованье по чинамъ, въ которыхъ дѣйствительно состоятъ, а столовыя деньги по должностямъ, которыя занимаютъ; въ отдѣленіяхъ-же искусственномъ и ревизіи техническихъ отчетовъ Правленія VIII Округа путей сообщенія содержаніе производится не по чинамъ, а по должностямъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями 12-го января 1857 года.

6) Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, а также гражданскіе чиновники, коимъ не назначены разъѣздныя деньги, получаютъ прогонныя деньги на всякое разстояніе изъ 5,000 р., назначенныхъ по штату на этотъ предметъ; инспекторы работъ на разъѣзды для осмотра работъ вѣдомства путей сообщенія получаютъ двойныя прогонныя деньги на всякое разстояніе изъ той-же суммы. Для разъѣздовъ-же по работамъ постороннихъ вѣдомствъ двойные прогоны выдаются изъ суммъ тѣхъ-же вѣдомствъ, по дѣламъ которыхъ будутъ совершаться поѣздки.

7) Назначенные по штату сему оберъ-контролеръ и помощникъ его отъ Государственнаго Контроля занимаютъ подобныя-же должности по управленіямъ военно-инженерному и артиллерійскому и содержаніе получаютъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ по штату Военно-Инженернаго Управленія на Кавказѣ.

8) Штатныя суммы, исчисленныя собственно на управленіе общее 41,256 р. 80 к. и мѣстное—41,272 р. 36 к., всего 82,529 р. 16 к., отпускаются сполна съ тѣмъ, что могущіе быть отъ некомплекта чиновъ остатки назначаются въ единовременныя пособія и награды достойнѣйшимъ офицерамъ и чиновникамъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

9) Тѣмъ офицерамъ VIII Округа Путей Сообщенія, которые получаютъ нынѣ жалованья и столовыхъ болѣе присвоеннаго новымъ штатомъ, сохраняются настоящіе оклады впредь, доколѣ они на службѣ въ Кавказскомъ краѣ находиться будутъ, или съ дальнѣйшимъ производствомъ въ чины пріобрѣтутъ право на большій окладъ.

10) Начальникъ Округа и его помощникъ опредѣляются и увольняются Высочайшими приказами по вѣдомству путей сообщенія; члены Общаго Присутствія, инженерный штабъ-офицеръ и гражданскій чиновникъ, равно начальники работъ,—главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, а всѣ прочіе чины—начальникомъ Округа съ соблюденіемъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ.

559. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 10-го мая 1858 года, № 168.*

Въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 20-го февраля 1858 года, за № 67, объявлены Высочайше утвержденные въ 8-й день того-же февраля положеніе о преобразованіи и штатъ VIII Округа Путей Сообщенія.

По возникшему тогда-же недоразумѣнію относительно правъ, которыми должно пользоваться Общее Присутствіе Правленія VIII Округа и о томъ, какими правилами и формами обязано Правленіе это руководствоваться по дѣлопроизводству, входилъ я въ сношеніе съ г. главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями, который, отъ 9-го минувшаго апрѣля, за № 758, увѣдомилъ меня, что, на основаніи примѣчанія къ § 2-му и § 46-го Высочайше утвержденнаго въ 8-й день февраля 1858 года положенія, Общему Присутствію Правленія VIII Округа Путей Сообщенія присвоиваются права Общаго Присутствія Деп-та ревизіи отчетовъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и что на семъ-же основаніи Правленіе обязано по дѣлопроизводству руководствоваться правилами и формами, для сего-же Деп-та установленными.

Объявляя о семъ, въ дополненіе приказа по Арміи, отъ 20-го минувшаго февраля, за № 67, предписываю для приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 8-й день февраля 1858 года положенія о преобразованіи VIII Округа Путей Сообщенія:

1) И. д. начальника VIII Округа Путей Сообщенія инж.-полк. Албрандту нынѣ-же вступить въ обязанности и права, предоставленныя сему званію § 14 положенія.

Начальнику VIII Округа Путей Сообщенія немедленно приступить къ преобразованію Правленія VIII Округа и къ устройству мѣстныхъ инженерныхъ управленій вмѣсто упраздняемыхъ отдѣленій, а именно:

а) изъ нынѣ существующихъ I-го и II-го отдѣленій образовать Управленіе работами по сооруженію Военно-Грузинской дороги;

Примѣчаніе. Часть 1 Отдѣленія, дорога до Екатериноград, поступаетъ въ Управленіе работами по сооруженію Военно-Грузинской дороги временно до окончательнаго устройства оной, послѣ чего должна быть передана въ Управленіе работами Лѣваго Крыла.

б) изъ части III-го и VI-го Отдѣленій, отъ Мцхетскаго моста до г. Кутаиса, образовать Управленіе работами Военно-Имеретинской дороги;

Примѣчаніе. Части III-го Отдѣленія, отъ станціи Сурамской до г. Ахалциха и отъ г. Гори на сел. Цхинвали до упраздненнаго укр. Роккъ, передаются въ земское вѣдомство, а взамѣнъ того поступаетъ изъ онаго часть дороги отъ Сурамской станціи до Гаргаребской, которая и входитъ въ составъ Военно-Имеретинской дороги.

в) IV Отдѣленіе, состоящее изъ дорогъ отъ Акстафинской станціи, чрезъ Делижанъ, до станціи Кишлякской, отъ этой станціи до Джелалъ-оглу, отъ Делижана до г. Эривани и проселочная отъ Джелалъ-оглу, чрезъ Шулаверы, до Краснаго моста на р. Храмѣ, а равно состоящая при семъ Отдѣленіи Мингечаурская на р. Курѣ переправа, передаются въ земское вѣдомство.

Затѣмъ вновь образовать:

а) Управленіе работами на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи;

б) Управленіе работами на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи;

в) Управленіе работами въ Прикаспійскомъ краѣ;

г) Управленіе работами на Лезгинской Кордонной Линіи и

д) Управленіе работами въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Примѣчаніе. Въ составъ сего Управленія входитъ часть VI Отдѣленія, отъ Кутаиса къ берегамъ Чернаго моря, и бывшее V Отдѣленіе.

3) Начальнику Округа распорядиться: а) передачею всѣхъ суммъ, техническихъ сооруженій, инструментовъ, матеріаловъ и дѣлъ изъ упраздняемыхъ нынѣ отдѣленій VIII Округа во вновь учреждаемыя управленія начальниковъ работъ по принадлежности и б) принятіемъ изъ упраздняемой Коммисіи для ревизіи отчетовъ по инженерной и строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ всѣхъ дѣлъ, книгъ и отчетовъ по вѣдомству бывшаго VIII Округа.

4) Впредь до Высочайшаго назначенія помощника начальника VIII Округа путей сообщенія, вступить въ исправленіе сей должности инж.-подполк. Бликса.

5) Согласно представленія инж.-полк. Албрандта, назначить:

А. Инспекторами работъ:

Бывшаго помощника начальника VIII Округа, *инж.-полк. гр. Кронгельма.*

Исправляющими должность инспекторовъ работъ: *инж.-кап. Витте, инж.-шт.-кап. Делакроа.*

Б. Начальниками работъ:

На Правое Крыло—*инж.-подполк. Іогеля.*

На Лѣвое Крыло—*инж.-подполк. Штрейбельта.*

Въ Прикаспійскій край—(исправляющимъ должность) *инж.-кап. Рѣдкина.*

На Лезгинскую Кордонную Линію—*инж.-подполк. Петрова.*

Въ Кутаисское ген.-губернаторство—*инж.-подполк. Гагемейстера.*

Примѣчаніе. До закрытія работъ текущаго года оставляется для завѣдыванія частію бывшаго II Отдѣленія отъ Квишета до Тифлиса, съ передачею нынѣ-же работъ на перевалѣ Кавказскаго хребта въ вѣдѣніе подполк. Каханова.

По сооруженію Военно-Грузинской дороги—(исправляющимъ должность) *инж.-подполк. Каханова.*

По сооруженію Военно-Имеретинской дороги—(исправляющимъ должность) *инж.-кап. Ежикова.*

В. Членами присутствія въ Правленіе VIII Округа Путей Сообщенія:

Инж.-подполк. Каде (исправляющимъ должность) и кол. асс. *Дункель-Веллинга.*

Начальникомъ искусственнаго отдѣленія—(исправляющимъ должность) *инж.-пор. Погосскаго.*

Адъютантомъ начальника VIII Округа *инж.-пор. Постельникова.*

Производство содержанія по новому штату начать съ 1-го мая 1858 года, но только тѣмъ чинамъ, которые, съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго штата, остаются при занимаемыхъ должностяхъ, всѣхъ-же остальныхъ удовлетворять содержаніемъ по новому штату со дня допущенія ихъ къ новымъ должностямъ.

560. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 29-го іюля 1858 года, № 37.*

Для своевременнаго составленія смѣтъ на всѣ расходы по Кавказской Арміи, согласно установленному нынѣ новому порядку, о которомъ я имѣлъ честь сообщить в. с., отъ 6-го—9-го сего іюля, за № 1740, необходимо было вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнить и срокъ составленія военнаго предположенія, которое до сихъ поръ всегда было представляемо на Высочайшее утвержденіе не ранѣе конца года. Нынѣ общее предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи на предстоящій годичный періодъ уже составлено и я поспѣшаю при семъ препроводить оное къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою повергнуть на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

При этомъ, однако-же, имѣю честь предувѣдомить васъ, милостивый государь, что составленное столь заблаговременно предположеніе можетъ служить лишь

общимъ очеркомъ предстоящихъ дѣйствій, но въ частностяхъ исполненія будущихъ предпріятій естественно должны зависѣть отъ хода настоящихъ дѣйствій, которыхъ результаты нынѣ не могли еще выказаться, а потому при выполненіи означеннаго предположенія обстоятельства могутъ потребовать болѣе или менѣе значительныхъ отступленій.

(Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Генер. Шт. 2-го Отд., 1858 года, № 10, стр. 250).

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи съ осени 1858 года по осень 1859 года.

Въ прошлогоднемъ предположеніи о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи объяснены были общіе виды и соображенія, на основаніи которыхъ предначертаны всѣ предпріятія въ каждой части края. Поэтому въ предположеніи этомъ, удостоенномъ уже Высочайшаго утвержденія, заключается, такъ сказать, программа и всей будущей нашей дѣятельности на Кавказѣ на нѣсколько лѣтъ впередъ.

Такимъ образомъ, въ предстоящій годичный періодъ, съ осени нынѣшняго 1858 года по осень будущаго 1859 года, надлежитъ намъ большею частью или довершать работы начатыя, или продолжать и развивать предпріятія, которымъ основаніе уже положено.

На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи.

Въ этой части края сущность настоящихъ нашихъ дѣйствій заключается въ довершеніи начатыхъ передовыхъ линій: Адагумской и Бѣлорѣченской, въ дѣятельнѣйшемъ, сколь возможно, заселеніи козаками пространствъ, отрѣзанныхъ новыми этими линіями, и въ постепенномъ чрезъ то сосредоточеніи нашихъ боевыхъ силъ на меньшемъ театрѣ дѣйствій.

Въ этихъ видахъ предполагается въ предстоящую зиму 1858—1859 года предпринять съ разныхъ сторонъ наступательныя дѣйствія противъ непокорныхъ племенъ, отрѣзанныхъ новыми передовыми линіями, чтобы вынудить ихъ или къ переселенію въ другія отдаленнѣйшія мѣста; или къ безусловной покорности. Съ этою цѣлью два отряда будутъ направлены сосредоточенно навстрѣчу одинъ другому со стороны Адагумской линіи и Константиновскаго укрѣпленія для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Натухайцевъ, а другіе два отряда отъ Майкопа и съ Малой Лабы очистятъ пространство, остающееся въ тылу Бѣлорѣченской линіи, дабы между этою линіею и Малою Лабою открыть прямое и, по возможности, безопасное сообщеніе. Посему наступленіе отрядовъ на обоихъ театрахъ дѣйствій будетъ сопровождаемо рубкою просѣкъ.

Съ наступленіемъ лѣтняго времени всѣ войска Праваго Крыла будутъ распредѣлены по отрядамъ, какъ для охраненія края, такъ и для исполненія предположенныхъ работъ и предпріятій, заключающихся въ слѣдующемъ:

1) окончить постройку укр. Константиновскаго и при немъ морской станціи;

2) достроить главное Адагумское укрѣпленіе съ увеличеніемъ его размѣра въ такой степени, чтобы въ немъ помѣщались штабъ-квартира Крымскаго пѣхотнаго полка съ 3-мя баталіонами, батарея полевой артиллеріи и Горскій эскадронъ;

3) увеличить размѣръ Майкопскаго укрѣпленія для помѣщенія въ немъ штабъ-квартиры Кубанскаго пѣхотнаго полка съ 4-мя баталіонами, 4-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій и 4-хъ сотенъ козаковъ;

4) построить укрѣпленіе на ур. Агурѣ, въ Тебердинскомъ ущельи, на одну роту пѣхоты и 25 козаковъ съ промежуточными постами между нимъ и Каменною башнею на Кубани и разработать дорогу по Тебердѣ къ Клухорскому перевалу; но предпріятіе это привести въ исполненіе въ такомъ только случаѣ, если рекогносцировка Цебельды покажетъ возможность проложенія дороги и по другую сторону Клухорскаго перевала;

5) водворить пять новыхъ станицъ каждую въ 300 семействъ:

а) на Большомъ Тегенѣ у Каменнаго брода;

б) на Урупѣ у Чернаго яра;

в) въ верховьяхъ р. Окарта, недалеко отъ Шелоховскаго поста, и

г) при сліяніи Окарта съ Харсомъ.

Мѣста этихъ предполагаемыхъ станицъ показаны на прилагаемой при семъ картѣ; впрочемъ, они могутъ еще измѣниться вслѣдствіе ближайшаго въ нынѣшнемъ году испытанія мѣстныхъ удобствъ. Съ водвореніемъ предполагаемыхъ пяти станицъ образуется совершенно сплошное козачье населеніе вдоль всей предгорной полосы отъ самой Лабы и Чамлыка до Зеленчуковъ и тѣмъ окончательно осуществится первоначальная мысль устройства Лабинской линіи.

На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи.

Въ этой части края совершены въ послѣдніе два года изумительные успѣхи, изъ которыхъ мы должны извлекать самые существенные результаты, подвигаясь безостановочно къ предположенной цѣли. Рѣшительныя дѣйствія, предпринятыя въ нынѣшнее лѣто, укажутъ, что̀ останется исполнить въ теченіе предстоящей осени и зимы. По всѣмъ вѣроятіямъ, необходимо будетъ заняться окончательнымъ приведеніемъ въ покорность и порядокъ Галашевскаго и другихъ меньшихъ обществъ, которыя, можно сказать, остались нынѣ въ тылу новой нашей линіи по Аргуну и, несмотря на то, все еще сохраняютъ свою необузданную независимость. Проложеніемъ новыхъ просѣкъ и дорогъ, истребленіемъ нѣкоторыхъ строптивыхъ ауловъ или переселеніемъ ихъ на другія мѣста, учрежденіемъ въ извѣстной степени устройства среди этихъ племенъ, чуждыхъ еще всякой гражданственности, можно надѣяться, что въ Военно-Осетинскомъ округѣ водворятся, наконецъ, безопасность и спокойствіе.

Затѣмъ предстоитъ сдѣлать большую рекогносцировку въ нагорную часть Большой Чечни, съ проложеніемъ просѣкъ чрезъ хребетъ Черныхъ горъ къ открытымъ мѣстамъ, лежащимъ у подошвъ Андійскаго хребта, при чемъ, можетъ быть, встрѣтится надобность построить временное укрѣпленіе при подошвѣ Черныхъ горъ или въ одномъ изъ ущелій.

Въ теченіе-же будущаго лѣта можно будетъ продолжать рекогносцировку безлѣснаго нагорнаго пространства между Черными горами и Андійскимъ хребтомъ, дабы положительно опредѣлить пункты, какіе необходимо будетъ занять, чтобы окончательно вытѣснить непріятеля за Андійскій хребетъ и упрочить положеніе наше по сю сторону этихъ горъ. Предполагаемой со стороны Чечни рекогносцировкѣ будутъ содѣйствовать и войска Прикаспійскаго края наступательнымъ движеніемъ отъ Буртуная.

Между тѣмъ, въ теченіе-же лѣта будущаго года предполагается, для усиленія Сунженской линіи, устроить двѣ новыя станицы, каждую на 300 чел.: одну у Эльдыхановскаго поста, а другую у Умаханъ-юрта.

Въ Прикаспійскомъ краѣ.

Войска Прикаспійскаго края обыкновеннымъ порядкомъ должны быть распредѣлены такъ, чтобы охранять все занимаемое ими обширное пространство и вмѣстѣ съ тѣмъ производить въ разныхъ пунктахъ строительныя работы. Если какія-либо непредвидимыя обстоятельства не измѣнятъ общихъ соображеній, то главный отрядъ, какъ и нынѣ, будетъ собранъ при Буртунаѣ для довершенія устройства штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка, а также для предположенныхъ въ лѣтнее время наступательныхъ дѣйствій съ тою цѣлью, чтобы оказать, сколько возможно, содѣйствіе войскамъ Лѣваго Крыла въ предполагаемой рекогносцировкѣ нагорнаго пространства Большой Чечни.

Кромѣ того, для окончательнаго утвержденія нашего въ Салатавіи и для прикрытія Салатавскихъ жителей, изъявляющихъ желаніе селиться на прежнихъ мѣстахъ, признается необходимымъ построить два промежуточныхъ укрѣпленія: одно въ Дылымѣ, примѣрно на одинъ баталіонъ и двѣ сотни конницы, другое—у Хубара на двѣ роты пѣхоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ устраиваться колесныя сообщенія между этими пунктами, Буртунаемъ и Міатлами.

Наконецъ, въ числѣ инженерныхъ работъ имѣются въ виду значительныя постройки въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и въ кр. Петровской.

На Лезгинской Кордонной Линіи.

Въ теченіе предстоящей зимы войска Лезгинской Кордонной Линіи, кромѣ охраненія края отъ непріятеля, будутъ заняты рубкою просѣкъ на плоскости; съ наступленіемъ-же лѣтняго времени подвинутся въ горы и будутъ преимущественно употреблены для разработки дорогъ въ большомъ размѣрѣ, чтобы открыть, сколь возможно, болѣе удобныхъ доступовъ въ сосѣднія съ Кахетіей нагорныя общества. Съ этою цѣлью, сверхъ существующихъ уже и начатыхъ дорогъ въ этомъ краѣ, предположена слѣдующая обширная система горныхъ путей: а) отъ сел. Матаны по ущелью Панкисскому чрезъ Горную Тушетію и Хевсурію къ Шатилю на встрѣчу путей, которыя будутъ современемъ проложены со стороны Чечни вверхъ по Чанты-Аргуну; б) изъ предполагаемаго укр. Хандо (для постройки котораго по предположенію прошлаго года заготовляются теперь матеріалы), чрезъ Пахалистави, по Мечитльскому хребту и по отрогамъ его: Самурскому, Бешо и Капучинскому; в) изъ Сацхениса на Химрикъ.

Кромѣ того, будутъ еще разрабатываться другія дороги по случаю предполагаемаго перенесенія самой кордонной линіи, а именно:

На Правомъ Флангѣ—имѣется въ виду устроить новую линію вверхъ по Самуру отъ Лучека до Кяляла, гдѣ предполагается въ будущее лѣто построить укрѣпленіе на $1^1/_2$ баталіона, 4 горныхъ орудія, $^1/_2$ сотни козаковъ и 1 сотню милиціи.

Укрѣпленіе это связать съ Лучекомъ удобнымъ сообщеніемъ и постами, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ разныхъ пунктовъ этой новой линіи открыть сообщенія съ плоскостью: одно отъ самаго Кяляла, по Мухахскому ущелью, до Закаталъ, другое—отъ Гильмица на Элису и Кахъ. Новая эта линія прикроетъ всю плоскость къ востоку отъ Закаталъ, и тогда укрѣпленіе Элисуйское можно будетъ упразднить.

На Лѣвомъ Флангѣ признается удобнымъ нынѣшнюю линію постовъ во многихъ частяхъ перенести съ плоскости нѣсколько впередъ, въ предгорія, гдѣ уже приступлено къ открытію просѣкъ, именно: по направленію отъ Артанъ къ Греми, далѣе къ Хандо по Каріанскому ущелью къ Сацхенису и т. д. Занятіе постовъ по этой новой линіи не только сократитъ протяженіе кордона, но и прикроетъ гораздо дѣйствительнѣе Кахетинскую равнину.

Всѣ исчисленныя дороги, просѣки и линіи показаны на прилагаемой при семъ картѣ.

Наконецъ, въ числѣ предстоящихъ въ будущемъ году работъ имѣется въ виду устроеніе новой штабъ-квартиры для Донскаго козачьяго полка, помѣщающагося нынѣ въ Озань-Цхаро. Полкъ этотъ предположено перемѣстить на Ширакскую степь для прекращенія случающихся тамъ часто разбоевъ и для сего избрано новое мѣсто на горѣ Нареджѣ, вмѣсто предназначавшагося въ прошлогоднемъ предположеніи мѣста на г. Зильчи, гдѣ всѣ родники отъ землетрясенія изсякли.

Въ краѣ, подвѣдомственномъ Кутаисскому ген.-губернатору.

Во всѣхъ частяхъ этого края, къ счастью, водворилось нынѣ спокойствіе; отряды, вступившіе въ нынѣшнемъ году въ Цебельду и Сванетію, приняты были жителями радушно и нигдѣ не было ни одного выстрѣла. Поэтому надобно надѣяться, что и на будущій годъ никакихъ военныхъ дѣйствій въ этомъ краѣ не предстоитъ, за исключеніемъ лишь обороны Абхазіи съ сѣвера отъ вторженія непокорныхъ горскихъ племенъ, противъ которыхъ имѣется въ виду преимущественно дѣйствовать съ моря посредствомъ судовъ, стоящихъ на Сухумской станціи.

Прекращеніе контрабанды и враждебныхъ противъ насъ отношеній означенныхъ горскихъ племенъ составляютъ главное назначеніе тѣхъ морскихъ средствъ, которыя Высочайше утвержденнымъ положеніемъ опредѣлено постоянно назначать отъ Черноморскаго флота къ Кавказскимъ берегамъ.

За то въ Кутаисскомъ краѣ предстоятъ обширныя строительныя и дорожныя работы, для исполненія которыхъ состоящіе въ вѣдѣніи ген.-губернатора линейные баталіоны оказываются крайне недостаточными. Въ подкрѣпленіе этихъ войскъ назначено уже перевести въ Кутаисскій край находившійся до сего времени въ Баку Линейный № 31-й баталіонъ; но перемѣщеніе этого баталіона можетъ быть приведено въ исполненіе съ весною будущаго года въ такомъ лишь случаѣ, если предположенное переформированіе инвалидныхъ командъ на Кавказѣ удостоится Высочайшаго утвержденія до истеченія нынѣшняго года. Независимо отъ сего, изыскиваются новыя мѣры къ перемѣщенію въ Кутаисскій край еще одного изъ существующихъ линейныхъ баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы въ этомъ краѣ состояло всего до 9 баталіоновъ, не считая расположеннаго въ Ахалцихѣ. Такое усиленіе войскъ признается совершенно необходимымъ не только для ускоренія предпринятыхъ разныхъ работъ, но въ особенности для обезпеченія нашего положенія въ Абхазіи на всякій непредвидимый случай.

Главныя и необходимѣйшія на первое время работы, къ которымъ уже приступлено въ Кутаисскомъ краѣ и которыя слѣдуетъ продолжать, заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ Сухумѣ—казармы для расположенныхъ тамъ баталіоновъ и другихъ командъ, лазаретъ, разныя другія помѣщенія для гарнизона, постройки для морской станціи и проч.; 2) въ Гаграхъ—довершеніе нѣкоторыхъ внутреннихъ построекъ; 3) посты по берегу моря для Азовскихъ козачьихъ командъ; 4) въ Цебельдѣ—достроивать начатое тамъ укрѣпленіе близъ сліянія Амткаля съ Кодоромъ, съ помѣщеніями для приставскаго управленія и Народнаго Суда; 5) пути отъ Сухума во внутрь края и въ Цебельду до означеннаго укрѣпленія и, по возможности, далѣе вверхъ на соединеніе съ дорогою, разрабатываемою по Тебердѣ; 6) разработка главнаго пути сообщенія Сухума съ Кутаисомъ чрезъ Окумъ и Джвары, съ устройствомъ трехъ капитальныхъ мостовъ: на Кодорѣ, Ингурѣ и Цхенисъ-Цхали; 7) проложеніе дороги въ Сванетію, какъ со стороны Джваръ, такъ и Рачи; 8) въ Пости продолжать расчистку лѣса, постройку лазарета и казармъ и другія работы, входившія въ предположеніе прошлаго года; 9) капитальное устройство шоссейной дороги чрезъ Сурамскія горы. Важная эта работа, имѣющая цѣлью соединить Тифлисъ съ Кутаисомъ хорошимъ и всегда удобнымъ путемъ, производится Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который полагается и въ будущемъ году назначить на эту работу.

О распредѣленіи войскъ, о довольствіи ихъ и о разныхъ заготовленіяхъ для отрядовъ.

Распредѣленіе войскъ по отрядамъ, въ резервахъ и гарнизонахъ укрѣпленій въ каждомъ изъ главныхъ отдѣловъ Кавказскаго края показано въ прилагаемомъ при семъ росписаніи подъ лит. А. Въ разсчетъ этихъ силъ вошли и обѣ дивизіи 13-я и 18-я пѣхотныя, оставленныя по Высочайшей волѣ Государя Императора еще до осени будущаго 1859 года.

При семъ-же прилагаются росписаніе войскъ, предназначаемыхъ для распредѣленія въ отряды и гарнизоны передовыхъ укрѣпленій, и вѣдомости под. лит. В и С., въ коихъ показано испрашиваемое для каждой части войскъ довольствіе, равно какъ и потребныя заготовленія по провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ.

Относительно довольствія войскъ испрашивается, *по примѣру прежнихъ лѣтъ*, Высочайшее разрѣшеніе:

1) на отпускъ во время усиленныхъ дѣйствій всѣмъ войскамъ, которыя будутъ находиться въ отрядахъ по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, независимо отъ довольствія по 1-й категоріи,

добавочныхъ винныхъ порцій по 5 чарокъ въ недѣлю, полагая въ ведрѣ по 120 чарокъ.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ форсированныхъ маршей, продолжительной ненастной погоды, сильнаго развитія болѣзней въ войскахъ и усиленныхъ работъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ дополнительныхъ 5 винныхъ порцій въ недѣлю на каждаго человѣка и во время лѣтнихъ дѣйствій.

2) На производство раціонныхъ денегъ со дня прибытія на сборные пункты или мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія ихъ, или до роспуска отрядовъ, полагая за каждый раціонъ за Кавказомъ и въ Дагестанѣ по 25 к., а на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ Кавказской Линіи по 15 к., генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, кому слѣдуетъ по положенію, а также священникамъ тѣхъ войскъ, которыя будутъ находиться по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, въ отрядахъ, резервахъ и на работахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій.

3) На довольствіе раціонными деньгами на все зимнее время штабъ- и оберъ-офицерамъ, кому слѣдуетъ по положенію, войскъ, оставляемыхъ на зиму въ Главномъ и Нижнемъ Адагумскихъ укрѣпленіяхъ, въ укр. Константиновскомъ, Бѣлорѣченскомъ, Майкопскомъ, на Малой Лабѣ, Аргунскомъ, Кишенѣ, Воздвиженскомъ, Бердыкельскомъ, въ лагерѣ Шалинскомъ, въ укр. Хоби-Шавдонскомъ, Буртунайскомъ и войскъ, оставляемыхъ на зиму въ видѣ резервовъ въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, въ Даргинскомъ округѣ и въ Мехтулинскомъ владѣніи, а также на время зимнихъ дѣйствій войскъ, которыя будутъ находиться на Кумыкской плоскости и въ кр. Грозной, въ томъ вниманіи, что всѣ вышеозначенныя войска должны находиться зимою въ постоянной готовности къ движенію.

4) На производство жалованья по усиленному окладу войскамъ, которыя будутъ находиться по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, въ отрядахъ, резервахъ и на работахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій, а также во время зимнихъ дѣйствій войскамъ, которыя будутъ находиться въ укрѣпленіяхъ, показанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, изъ числа тѣхъ, которыя и получаютъ жалованье по усиленному окладу.

5) На отпускъ въ полковые и баталіонные лазареты войскъ, которыя, по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, будутъ находиться въ отрядахъ, на сверхъ-штатныхъ и постороннихъ больныхъ по 15 к. с. въ сутки.

6) На отпускъ чинамъ партизанскихъ командъ Лезгинской Кордонной Линіи, козакамъ, занимающимъ посты на Алазанской линіи, въ томъ числѣ и находящимся на постахъ Муганлинскомъ и Алмалинскомъ, а также и на Ахкобурскомъ (на р. Агры-чай) кормовыхъ денегъ по 3 к. с. въ сутки, а караульнымъ жителямъ въ Тушетіи и на Алазани милиціонерское содержаніе.

7) Для жителей, которые будутъ собраны зимою для расчистки просѣкъ, отпускать на Правомъ Флангѣ Лезгинской Кордонной Линіи для 500 чел. изъ Джаро-Белаканскаго округа по $1^1/_2$ ф. муки въ сутки и на Лѣвомъ Флангѣ для 1,000 чел. изъ Кахетіи по 3 ф. муки и $^1/_2$ ф. мяса въ сутки и 1 бут. вина въ недѣлю, а состоящимъ при нихъ чиновникамъ по 1-му рублю въ сутки.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го отд., 1858 годъ, № 10, стр. 250—264).

561. *Записка Главнаго Штаба Кавказской Арміи о преобразованіи приставскихъ управленій на Кавказѣ, іюль 1858 года.*

Мѣстное военное управленіе покорными племенами Кавказа.

Покорныя племена Кавказа, не вошедшія еще въ составъ гражданскаго управленія и находящіяся подъ военною властью, составляютъ одинъ изъ отдѣловъ военнаго управленія, требующихъ особеннаго вниманія и предусмотрительности.

Силою оружія или другими обстоятельствами вынужденныя покориться намъ, или искать покровительства и защиты нашего правительства, эти племена, различныя по нравамъ и общественному быту, поступили въ наше управленіе почти на одинаковыхъ условіяхъ, а именно: съ сохраненіемъ религіи, прежняго внутренняго порядка, прежнихъ отношеній между сословіями, суда и расправы по народнымъ обычаямъ.

Постепенное введеніе въ этихъ племенахъ гражданскаго благоустройства и образованія, улучшеніе ихъ нравственнаго и матеріальнаго быта составляютъ нашу цѣль, для которой мы призваны Провидѣніемъ на Кавказъ. Но мы должны дѣйствовать съ особенною осторожностью, чтобы мѣрами преждевременными, чуждыми еще понятіямъ и нравамъ Кавказскихъ горцевъ, не внушить въ нихъ неудовольствія, недовѣрія и отвращенія ко всѣмъ нашимъ нововведеніямъ и не вызвать сопротивленія съ ихъ стороны. Лучшимъ для того средствомъ будетъ примѣняться при всѣхъ нашихъ преобразованіяхъ въ управленіи мирными горцами къ общественному ихъ устройству и народнымъ обычаямъ; каждое изъ этихъ преобразованій должно быть только переходною ступенью, которою туземныя племена нечувствительно могутъ достигнуть со временемъ до желаемаго нравственнаго и гражданскаго развитія.

Существующія въ настоящее время въ большей части Кавказскаго края управленія посредствомъ *приставовъ* требуютъ по многимъ причинамъ неотлагательныхъ перемѣнъ и улучшеній:

1) Разновременность принесенія покорности небольшими обществами одного и того-же племени и другія временныя, большею частью военныя, обстоятельства были причиною, что одно и то-же племя раздѣлено на нѣсколько приставствъ, а чрезъ это число приставскихъ управленій увеличено безъ надобности и нѣтъ единства въ положеніи горскихъ обществъ одного и того-же племени;

2) значительное число и малозначительность приставствъ не позволяютъ избирать всегда въ эти должности людей вполнѣ способныхъ и соотвѣтствующихъ своему назначенію; самая повѣрка ихъ дѣйствій становится весьма затруднительною;

3) по значительному числу приставскихъ управленій не представляется возможности назначить каждому изъ приставовъ содержаніе, приличное его положенію. Почти всегда приставъ затрудняется въ средствахъ жизни, а между-тѣмъ горцы, какъ и всѣ вообще Азіятцы, уважая власть по наружному ея блеску и не видя у приставовъ даже необходимаго довольства, судятъ о достоинствѣ Русской власти по ближайшимъ ея представителямъ;

4) судопроизводство и разборъ жалобъ и тяжбъ почти вездѣ оставлены у горцевъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были у нихъ до изъявленія ими покорности Россіи. Судъ по адату (по народнымъ обычаямъ) и по шаріату (духовный, по смыслу Корана) производятся: первый—посредниками, избираемыми обѣими спорящими сторонами, а второй—кадіями и муллами. По свойству этихъ судовъ приставъ не можетъ принимать никакого участія въ дѣлахъ судебнаго разбирательства и эта важная часть общественнаго благоустройства остается внѣ нашего надзора и вліянія. Судъ по адату, требующій обоюднаго согласія спорящихъ сторонъ на выборъ посредниковъ, собирается медленно и допускаетъ умышленныя проволочки, а шаріатъ ставитъ дѣла въ зависимость отъ произвольнаго толкованія муллами текстовъ Корана. Первое обстоятельство тѣмъ болѣе невыгодно, что общественная безопасность у горцевъ основана на кровомщеніи, а потому, если кровавая вражда не прекращается своевременнымъ судебнымъ разбирательствомъ, то кровопролитіе продолжается безконечно.

Недостатки эти были замѣчаемы и въ прежнія времена и, вслѣдствіе того, сдѣланы нѣкоторые опыты улучшенія въ управленіи туземными племенами:

а) еще въ 1822 году ген. Ермоловымъ учрежденъ Кабардинскій Судъ въ Нальчикѣ. Судъ этотъ, преобразованный въ 1849 году, съ большою пользою для края существуетъ и понынѣ;

б) по примѣру Кабардинскаго суда, въ 1847 году покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ учредилъ Народный Судъ во Владикавказѣ для горскихъ народовъ, входившихъ въ составъ бывшаго Владикавказскаго военнаго округа; Судъ этотъ также съ большою пользою и теперь существуетъ;

в) 20-го октября 1852 года, въ видѣ временной мѣры, Высочайше одобрено учрежденіе Чеченскаго управленія въ кр. Грозной. Въ теченіе слишкомъ четырехъ-лѣтняго своего существованія управленіе это, состоящее изъ полной административной системы, съ раздѣленіемъ на инстанціи, изъ народнаго суда, примѣненнаго къ народнымъ обычаямъ Чеченцевъ, принесло много пользы и вполнѣ оправдало цѣль своего учрежденія. Составленное изъ людей извѣстныхъ и уважаемыхъ въ краѣ и находясь подъ близкимъ надзоромъ высшаго мѣстнаго начальника, оно пріобрѣло полную довѣренность Чеченцевъ и успѣло уже ввести нѣкоторыя полезныя улучшенія въ ихъ народныхъ обычаяхъ;

г) въ 1855 году, также въ видѣ временной мѣры, учрежденъ Судъ въ Малой Кабардѣ (въ Псидахѣ).

Эти учрежденія, оправдываемыя опытомъ, не только убѣждаютъ въ пользѣ ихъ, но и указываютъ на возможность дальнѣйшихъ постепенныхъ преобразованій. Однако-же, къ преобразованіямъ этимъ невозможно приступить нынѣ-же во всѣхъ частяхъ Кавказа; а потому необходимость заставляетъ въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ отдѣловъ края ограничиться на первое время учрежденіемъ только временнаго порядка управленія, отлагая до другого времени преобразованія болѣе значительныя.

1) На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи.

На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи въ настоящее время состоитъ подъ нашимъ военнымъ управленіемъ только весьма незначительное туземное населеніе, которое водворено частью между Кубанью и Урупомъ, частью на правой сторонѣ верхней Кубани. Если успѣхъ увѣнчаетъ настоящія наши военныя предпріятія, направленныя какъ со стороны Лабы, такъ и съ нижней Кубани, то, безъ сомнѣнія, враждебныя нынѣ племена, будучи болѣе и болѣе стѣсняемы въ своемъ поземельномъ распредѣленіи, принуждены будутъ или покориться, или переселяться за наши передовыя линіи. Но, пока не выказались результаты нашихъ военныхъ предпріятій въ Закубанскомъ краѣ, невозможно еще приступить въ этой части Кавказа къ какому-либо систематическому преобразованію мѣстнаго управленія и, по необходимости, надобно только сдѣлать нѣкоторыя частныя измѣненія въ существующихъ приставскихъ управленіяхъ.

Управленія эти образовались постепенно; но суммы, на ихъ содержаніе отпускаемыя съ 1847 года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *), распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) На главное приставство Закубанскихъ народовъ.	900 р.
2) На приставство Бесленеевскихъ народовъ и Закубанскихъ Армянъ.	300 »
3) На приставство Тахтамышевскихъ ауловъ. . . .	300 »
4) На приставство Темиргоевскаго, Егерукаевскаго, Хатукаевскаго и Бжедуховскаго народовъ.	300 »
5) На приставство Карачаевскаго народа.	300 »
Итого.	2,100 р.

Въ этомъ распредѣленіи приставствъ послѣдовали послѣ 1847 года слѣдующія измѣненія:

1) Въ 1848 году Карачаевскому приставу подчинены Абазинскіе переселенцы и на расходы по управленію ими опредѣлено отпускать добавочныхъ приставу . . . . . 100 р. — к.

2) Въ 1851 году приставство Темиргоевскаго, Егерукаевскаго, Хатукаевскаго и Бжедуховскаго народовъ упразднено, а взамѣнъ его въ 1852 году учреждено приставство *Нижне-Прикубанскихъ народовъ* и приставу его опредѣлено содержаніе. . . . . 250 » — »

3) Въ 1855 году главное приставство Закубанскихъ народовъ упразднено и взамѣнъ его учреждено приставство *Карамурзинскихъ и Кипчаковскихъ Ногайцевъ*, на которое расходуется. . . . . 300 » — »

4) Наконецъ, въ 1856 году для ауловъ, переселенныхъ въ 1855 году на р. Теберду, учреждено приставство *Тебердинское* съ производствомъ приставу . . . . . 150 р. — к.
(Остаточныя суммы отъ этихъ преобразованій употреблялись донынѣ на содержаніе другихъ вновь учрежденныхъ или усиленныхъ управленій).

Нынѣ предполагается образовать всего 4 приставства:

1) приставство *Нижне-Прикубанское*, которое оставить въ прежнемъ видѣ;

2) приставство *Закубанскихъ Ногайцевъ*, которое составить изъ прежняго Бесленеевскаго и Закубанскихъ Армянъ, съ присоединеніемъ приставства Карамурзинскихъ и Кипчаковскихъ Ногайцевъ;

3) приставство *Тахтамышевское* въ прежнемъ видѣ;

4) приставство *Карачаевское*, съ присоединеніемъ къ нему Абазинскихъ и Тебердинскихъ ауловъ.

На содержаніе этихъ четырехъ приставствъ полагается опредѣлить слѣдующія суммы:

1) Столовыхъ денегъ каждому изъ четырехъ приставовъ по 280 р. 20 к.	1,120 р. 80 к.
2) На канцелярскіе расходы, каждому по 30-ти р.	120 » — »
3) На содержаніе 4-хъ переводчиковъ по 150 р., по одному на каждое приставство.	600 » — »
4) На содержаніе при каждомъ приставѣ по писарю, по 16 р. 95 к.	67 » 80 »
5) На содержаніе помощниковъ приставовъ Карачаевскаго и Тахтамышевскаго *) по 300 р. каждому, если они будутъ изъ туземцевъ, если-же изъ Русскихъ офицеровъ, то полагается выдавать имъ жалованье по чину.	600 » — »
Всего . . .	2,508 р. 60 к.

На экстраординарные расходы, въ случаѣ надобности, полагается выдавать приставамъ необходимыя суммы изъ экстраординарной суммы, отпускаемой въ распоряженіе командующаго Крыломъ.

Сверхъ сего, какъ на приставѣ лежитъ исполнительная власть и какъ онъ обязанъ, проживая среди ввѣреннаго его надзору населенія, дѣлать частые разъѣзды, то признается необходимымъ имѣть при каждомъ изъ приставовъ постоянную и надежную *стражу* изъ Азіятцевъ въ числѣ 8-ми чел. Учрежденіе этой стражи имѣетъ значеніе не столько административное, сколько военное и должно быть отнесено къ военному положенію, въ которомъ находятся еще покорныя горскія племена, а потому потребныхъ къ 4-мъ приставамъ для стражи 32 чел. Азіятцевъ полагается имѣть изъ милиціонеровъ, для чего и включать ихъ въ число той милиціи, которая ежегодно вносится въ предположеніе о военныхъ дѣйствіяхъ въ Закубанскомъ краѣ.

2) На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи.

Примѣръ Чеченскаго управленія въ Грозной успѣлъ уже указать мѣстному населенію Лѣваго Крыла выгоды благоустройства и порядка, а положеніе всѣхъ почти горскихъ обществъ этой части Кавказа допускаетъ уже подобныя-же преобразованія безъ затрудненій.

На содержаніе приставскихъ управленій горскихъ племенъ, обитающихъ въ предѣлахъ нынѣшняго Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, на основаніи упомянутаго выше Высочайшаго повелѣнія **), по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно ассигнуется:

1) На приставство Уруспіевскаго, Чегемскаго, Хуламскаго и Балкарскаго народовъ	300 р. — к.

*) Высочайшее повелѣніе, сообщенное бывшимъ военнымъ министромъ, отъ 17-го ноября 1847 года, за № 1903.

*) Помощники эти необходимы: первому по разбросанности ауловъ, состоящихъ въ Карачаевскомъ приставствѣ; а второму въ томъ вниманіи, что въ вѣдѣніе Тахтамышевскаго приставства должны поступить аулы бѣглыхъ Кабардинцевъ и другихъ племенъ, которыя имѣютъ быть водворены между Малымъ Зеленчукомъ и Урупомъ на землѣ, Высочайше указанной для поселенія туземцевъ.

**) Сообщеннаго въ отзывѣ военнаго министра, отъ 17-го ноября 1847 года, № 1903.

2) На приставство Мало-Кабардинское	450 р. — к.
3) На приставство Дигорское	300 » — »
4) На содержаніе канцеляріи бывшаго начальника Владикавказскаго военнаго округа для управленія мирными горцами	742 » 85 »
5) На столовыя адъютанта сего-же начальника по завѣдыванію дѣлами по военной части и по кордонамъ 140 р. 10 к., двумъ писарямъ при этомъ адъютантѣ 33 р. 90 к. и на канцелярскіе расходы 99 р. 75 к.	273 » 75 »
6) На содержаніе главнаго приставства горскихъ народовъ бывшаго Владикавказскаго округа	914 » 85 »
7) На приставство Алагирскихъ и Куртатинскихъ народовъ	414 » 28 »
8) На приставство Назрановскаго народа	628 » 55 »
9) На приставство Карабулаковъ и Чеченцевъ	314 » 28 »
10) 2-мъ старшинамъ Галгаевскаго народа	240 » — »
11) 2-мъ знаменщикамъ Назрановскаго народа	240 » — »
12) На главное Кумыкское приставство	1,600 » — »
13) На приставство Костековское	150 » — »
14) На приставство Аксаевское	150 » — »
15) На приставство Надтеречныхъ Чеченцевъ и Брагунскаго народа	750 » — »
Итого	7,468 р. 56 к.

Съ 1847 года по настоящее время въ этихъ приставскихъ управленіяхъ воспослѣдовали слѣдующія измѣненія:

1) Въ октябрѣ 1852 года приставство Надтеречныхъ Чеченцевъ и Брагунскаго народа, за учрежденіемъ управленія Чеченскаго народа, упразднено	750 р. — к.
2) Тогда-же учреждено Главное Управленіе Чеченскаго народа въ Грозной съ слѣдующимъ штатомъ:	
Начальнику Чеченскаго народа столовыхъ	1,000 » — »
2-мъ старшимъ адъютантамъ	300 » — »
Переводчику Арабскаго языка	300 » — »
» Чеченскаго »	150 » — »
4-мъ писарямъ	67 » 80 »
Деньщикамъ	8 » — »
Главному кадію	900 » — »
3-мъ народнымъ старшинамъ (по 300 р. каждому)	900 » — »
4-мъ окружнымъ наибамъ (по 500 р. каждому)	2,000 » — »
На канцелярскіе расходы	300 » — »
» экстраординарные расходы	750 » — »
» заготовленіе дровъ	125 » — »
Итого	6,801 р. 20 к.
3) Въ апрѣлѣ 1856 года прекращено содержаніе 2-мъ старшинамъ Галгаевскаго народа	240 р. — к.
4) Тогда-же упраздненъ одинъ изъ 4-хъ помощниковъ главнаго пристава народовъ бывшаго Владикавказскаго округа	142 » 85 »
5) Тогда-же для племенъ Галгаевскаго, Цоринскаго, Джераховскаго и Кистинскаго учреждено особое приставство *Нагорное*, содержаніе коему опредѣлено въ годъ	735 » 35 »
6) Съ 1853 года, по распоряженію ген.-адъют. кн. Воронцова, производится жалованье кадію Андреевской деревни	120 » — »

Ежегодно остатки отъ этихъ преобразованій употреблялись на содержаніе вновь учрежденныхъ или усиленныхъ управленій. Этихъ остатковъ было недостаточно на покрытіе новыхъ расходовъ, значительно превышавшихъ сокращенія, почему въ число приставскихъ суммъ обращены еще слѣдующіе остатки:

а) Бывшія столовыя деньги начальника Верхне-Сунженской линіи, 1,000 р.; на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16-го марта 1854 года, № 2667, разрѣшено употреблять на усиленіе надзора по управленію мирными племенами бывшаго Владикавказскаго военнаго округа . . . . . 1,000 р. — к.

б) Содержаніе упраздненнаго управленія Верхне-Сунженской линіи (по предписанію ген.-адъют. кн. Воронцова Ставропольской коммисаріатской Коммисіи, отъ 12-го марта 1853 года, № 434, на основаніи Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Чеченскаго управленія 30-го октября 1852 года) . . . . . 852 р. 14 к.

в) Содержаніе упраздненнаго переводчика бывшаго Лѣваго Фланга (на основаніи того-же распоряженія) . . . . . 300 » — »

г) Часть пенсіи покойнаго ген.-м. Ахмедъ-хана, бывшаго правителемъ Мехтулинскаго ханства (согласно Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, 24-го февраля 1849 года, № 302) . . . . . 2,000 » — »

Итого . . . . 4,152 р. 14 к.

Но какъ при всемъ томъ и за обращеніемъ этой суммы новые расходы на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи превышали сокращенія на 3,248 р. 50 к. *), то эта послѣдняя сумма постоянно относилась на общіе остатки отъ содержанія всѣхъ приставскихъ управленій на Кавказѣ.

Нынѣ управленіе покорными племенами Лѣваго Крыла предполагается образовать на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) все покорное народонаселеніе Лѣваго Крыла, состоящее нынѣ изъ 182,000 д. обоего пола, раздѣлить по племенамъ на четыре округа: *Кабардинскій, Осетинскій* **), *Чеченскій* и *Кумухскій;*

2) начальникомъ каждаго округа назначить такое лицо, которое по своему званію и личнымъ качествамъ имѣло-бы вѣсъ и пользовалось уваженіемъ въ краѣ; для этого мѣсто окружнаго начальника положено въ чинѣ полк. или ген.-м., съ содержаніемъ, крайне необходимымъ для поддержанія въ глазахъ горцевъ уваженія къ представителю Русской власти; начальникъ округа подчиненъ непосредственно командующему войсками Лѣваго Крыла;

3) къ начальнику округа опредѣлить нѣсколькихъ помощниковъ изъ военныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, или изъ туземцевъ; помощники эти непосредственно управляютъ частями округа; а сверхъ того, одинъ помощникъ состоитъ лично при окружномъ начальникѣ для разныхъ порученій и для исполненія его обязанности въ случаѣ отсутствія или болѣзни; всѣ чины окружнаго управленія показаны въ прилагаемыхъ штатахъ;

4) для судопроизводства, разбора жалобъ и тяжбъ, обсужденія вопросовъ о нуждахъ и потребностяхъ племени, въ каждомъ округѣ учредить Судъ изъ постоянныхъ членовъ, по примѣру уже существующаго нынѣ Чеченскаго Суда въ кр. Грозной;

5) Народный Судъ, подъ предсѣдательствомъ начальника округа, имѣетъ состоять изъ главнаго кадія и нѣсколькихъ депутатовъ, назначаемыхъ отъ всѣхъ отдѣльныхъ обществъ, входящихъ въ составъ округа. При Судѣ находятся словесный и письменный переводчики и нѣсколько писарей для переписки. Адъютантъ начальника округа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и производитель дѣлъ Суда.

Примѣчаніе. Кругъ дѣятельности начальника округа, обязанности его, права и власть, равно какъ и помощниковъ его и народныхъ судовъ, будутъ опредѣлены въ свое время подробною инструкціею.

Изложенныя общія основанія окружнаго управленія примѣняются къ каждому изъ четырехъ округовъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи слѣдующимъ образомъ:

а) *Округъ Кабардинскій:* сюда войдутъ Большая и Малая Кабарда и настоящее приставство Урусіевскаго, Балкарскаго, Чегемскаго и Хуламскаго народа. Кабардинскій Народный Судъ въ Нальчикѣ въ настоящее время имѣетъ депутатовъ только отъ Большой

---

*) Хотя изъ содержанія покойнаго Ахмедъ-хана Мехтулинскаго на содержаніе приставскихъ управленій было обращено 2,000 р., но изъ нихъ 1,000 р. постоянно выдавались въ столовыя деньги бывшему помощнику ханши Мехтулинской.

**) Округъ этотъ, для отличія отъ нынѣ существующаго *Осетинскаго* округа, можно назвать *Военно-Осетинскимъ*. Впрочемъ, имѣется въ виду упразднить нынѣшній Осетинскій округъ, и тогда названіе его перейдетъ къ той части Лѣваго Крыла, которую на первое время предполагается именовать *Военно-Осетинскимъ*.

Кабарды; теперь необходимо будетъ назначить въ него, кромѣ четырехъ прежнихъ депутатовъ, еще двухъ отъ Малой Кабарды *) и одного отъ остальныхъ поименованныхъ горскихъ народовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Балкарцевъ. Мѣстопребываніе начальника округа и Суда—въ Нальчикѣ.

Къ Кабардинскому-же округу причисляется временно и Дигорія, отъ которой также долженъ быть депутатъ (восьмой) въ Кабардинскомъ Судѣ; впослѣдствіи-же предполагается Дигорію перечислить къ Военно-Осетинскому округу.

б) *Округъ Военно-Осетинскій:* въ него войдутъ главное приставство горскихъ народовъ бывшаго Владикавказскаго военнаго округа, приставства Алагирское и Куртатинское, Назрановское, Нагорное, Карабулаковъ и Галашевцевъ; а впослѣдствіи и Дигорское. Въ Народномъ Судѣ Осетинскаго округа будутъ находиться 11 депутатовъ, а именно: отъ Назрановцевъ—2, отъ Галгаевцевъ—1; Джераховцевъ и Кистинцевъ—1, отъ Ингушъ—1, отъ Тагаурцевъ—2, отъ Алагирцевъ и Куртатинцевъ—2, отъ горскихъ Осетинъ—1, отъ Карабулаковъ и Галашевцевъ—1 и впослѣдствіи еще 1 отъ Дигорцевъ. Мѣстопребываніе начальника Осетинскаго округа и Суда—во Владикавказѣ.

в) *Чеченскій округъ:* въ него войдетъ все населеніе, состоящее нынѣ подъ главнымъ Чеченскимъ управленіемъ, и всѣ будущіе переселенцы, имѣющіе водвориться на Мичикѣ, Аргунѣ и по другимъ рѣкамъ Чечни. Въ Народномъ Судѣ будутъ депутаты: отъ Большой Чечни—1, отъ Малой Чечни—1, отъ Надтеречныхъ ауловъ—1 и отъ Мичиковскихъ переселенцевъ—1. Мѣстопребываніе Суда и начальника округа—въ Грозной.

г) *Кумыкскій округъ:* образуется изъ Кумыковъ и Ногайцевъ, а современемъ къ нему присоединятся и тѣ изъ прилежащихъ обществъ, которыя могутъ намъ покориться. Въ Народномъ Судѣ этого округа будутъ находиться 4 депутата. Мѣстопребываніе начальника округа и Народнаго Суда—въ Хасавъ-юртѣ.

Подробный составъ этихъ 4-хъ управленій изъясняется прилагаемымъ при семъ штатомъ.

3) Въ Прикаспійскомъ краѣ.

По положенію 14-го декабря 1846 года, безъ измѣненія вошедшему въ учрежденіе 1855 года объ управленіи Закавказскимъ краемъ, Прикаспійскій край состоитъ изъ двухъ частей: *Дербентской* губерніи и земель *Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана* (ст. 28, 528 и 551 Св. Зак. по XIX продолж.). Въ составъ губерніи включены: гор. Дербентъ, уѣзды Дербентскій и Кубинскій, округа Самурскій и Даргинскій, ханства Кюринское и Казикумухское и земли, лежащія къ югу отъ Аварскаго Койсу **).

Подъ общимъ именемъ земель *Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана* разумѣются владѣнія: шамхальство Тарковское и ханство Мехтулинское и не входящіе въ составъ владѣній отдѣльные аулы: Ишкарты, Каранай, Эрпели, Чиркей, Чиръ-юртъ, Міатлы, Султанъ-Янгы-юртъ и Юртъ-Аухъ (ст. 551 учр. Зак. по 19 прод.).

На этомъ основаніи, жители частей, вошедшихъ въ составъ губерніи, должны-бы принадлежать вѣдѣнію гражданскаго управленія, жители шамхальства Тарковскаго и ханства Мехтулинскаго управляться своими владѣтелями, на основаніи наслѣдственныхъ ихъ правъ, аулы, не принадлежащіе къ составу владѣній, должны управляться каждый отдѣльно старшинами, избираемыми Русскимъ правительствомъ, подъ надзоромъ ближайшихъ воинскихъ начальниковъ, а именно: Ишкарты, Каранай и Эрпели—командира Дагестанскаго пѣхотнаго полка, Чиркей—воинскаго начальника Евгеніевскаго укрѣпленія, Чиръ-юртъ, Чонтъ-аулъ и Юртъ-Аухъ—командира Драгунскаго его королевскаго высочества принца Виртембергскаго полка.

Въ дѣйствительности положеніе дѣлъ въ Прикаспійскомъ краѣ не согласуется съ узаконеннымъ порядкомъ.

Жители гор. Дербента (до 13,000), Улусскаго магала (до 3,000) и Кубинскаго уѣзда (до 118,000) вполнѣ покорны Россійскому правительству, свыклись съ нашими постановленіями и способны подчиняться нашимъ гражданскимъ учрежденіямъ. Жители Кайтага и Табасарани (до 20,000), округа Самурскаго (до 30,000), округа Даргинскаго (до 100,000) и отдѣльныхъ ауловъ Сѣвернаго Дагестана (до 6,000) требуютъ особаго рода управленія, основаннаго на народныхъ обычаяхъ. Еще ступенью ниже по понятіямъ, образу жизни и нравамъ стоятъ жители ханствъ: Кюринскаго (до 25,000), Казикумухскаго (до 39,000), Мехтулинскаго (до 12,000) и шамхальства Тарковскаго (до 28,000), поэтому признано было удобнѣйшимъ всѣ четыре эти владѣнія предоставить мусульманскому управленію на ханскихъ правахъ. Наконецъ, жители Сюргинскаго общества (16,000), шести горныхъ деревень и двухъ вольныхъ магаловъ въ Кайтагѣ (Жубканъ и Карадоглы до 25,000) обязались платить подати, но не приведены еще въ дѣйствительное подданство, а жители вольныхъ магаловъ обѣихъ Табасараней и четырехъ вольныхъ-же магаловъ Кайтага (всего до 30,000 д.), хотя неоднократно изъявляли намъ покорность, но повинуются только силѣ оружія; Русскаго-же управленія здѣсь вовсе еще не существуетъ.

Такая разнохарактерность составныхъ частей и постоянное военное положеніе края были причиною, что общія положенія, существующія для гражданскихъ управленій въ Имперіи, не могли быть примѣнены ко всѣмъ странамъ, включеннымъ, по положенію, въ составъ Дербентской губерніи. Только въ гор. Дербентѣ, въ Улусскомъ магалѣ и въ Кубинскомъ уѣздѣ гражданское управленіе успѣло установиться и дѣйствуетъ согласно съ законнымъ порядкомъ; въ другихъ-же частяхъ оно оказалось преждевременнымъ, такъ что самое названіе губерніи приличествуетъ нынѣ не болѣе, какъ тремъ названнымъ выше частямъ.

Такимъ образомъ, по самому положенію страны, необходимость заставляла во многихъ случаяхъ предположенное гражданское управленіе замѣнять властью военною. Такъ въ 1844 году, въ видахъ удержанія въ покорности Акушинскаго и Цудахарскаго обществъ, учреждено Даргинское приставство, на содержаніе котораго, по Высочайшему повелѣнію, сообщенному бывшимъ военнымъ министромъ, отъ 12 го декабря 1844 года, за № 11371, опредѣлено ассигновать ежегодно по 3,090 р. по военной смѣтѣ. Съ 1845 года, послѣ происшедшаго въ Акушѣ мятежа и убійства бывшаго пристава, маіора Оленича, Даргинское приставство само собою упразднилось, но ассигнуемая на него сумма 3,090 р. была обращена на содержаніе другихъ вновь учрежденныхъ или усиленныхъ приставскихъ управленій, и въ 1847 году она вошла въ общее росписаніе суммъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ отзывѣ военнаго министра, отъ 17-го ноября 1847 года, № 1903. Надо полагать, что при этомъ по ошибкѣ цифра 3,090 р. замѣнена цифрою 3,070 р.

Эта сумма и нынѣ есть единственная, ассигнуемая по смѣтѣ на содержаніе приставскихъ управленій въ Дагестанѣ.

Но съ 1847 года, по изложеннымъ выше причинамъ, разрѣшаемы были разные другіе расходы на содержаніе приставскихъ управленій въ Дагестанѣ, съ отнесеніемъ на суммы военнаго вѣдомства:

1) И. д. помощника шамхала Тарковскаго выдаются изъ остатковъ отъ приставскихъ суммъ, по распоряженію ген.-адъют. кн. Воронцова, отъ 23-го октября 1851 года, столовыя деньги . . . . . 1,000 р.

2) Бывшій помощникъ ханши Мехтулинской, подполк. Лазаревъ, получалъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ отзывѣ предсѣдателя Кавказскаго Комитета, отъ 24-го февраля 1849 года, № 302, столовыя изъ означенной-же суммы, въ которую на сей предметъ и обращено изъ содержанія покойнаго Ахмедъ-хана Мехтулинскаго . . . . . 1,000 »

(Подполк. Лазаревъ нынѣ, согласно Высочайшаго

*) Изъ 6-ти депутатовъ Кабардинскихъ полагается трое отъ высшаго сословія, а трое—отъ простого народа.

**) Во время изданія положенія 14-го декабря 1846 года общества, живущія къ югу отъ Аварскаго Койсу: Андалялъ, Анкратль и Карахъ были въ мирныхъ съ нами сношеніяхъ и даже считались покорными. Нынѣ они открыто въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ намъ.

повелѣнія, сообщеннаго г. военнымъ министромъ; отъ 18-го марта сего 1857 года, № 3072, управляетъ Даргинскимъ округомъ, при чемъ ему сохранены тѣ-же столовыя).

3) Управляющему Мехтулинскимъ ханствомъ фл. адъют. л.-гв. казачьяго полка пор. Ибрагимъ-хану производятся, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго въ отзывѣ, отъ 18-го марта, № 3072, столовыя деньги по . . . . . 1,000 р.

Итого расходуется нынѣ. . . 3,000 р.

Въ настоящее время по гражданскому вѣдомству составляется проектъ преобразованія общаго и частныхъ управленій въ Прикаспійскомъ краѣ и, между прочимъ, предположено учредить новое управленіе Даргинскаго округа, а потому и сумма, ассигнуемая съ 1844 года на Даргинское приставство въ 3,090 р., должна поступить въ штатныя суммы гражданскаго въ Прикаспійскомъ краѣ управленія.

Затѣмъ останутся на военномъ вѣдомствѣ только слѣдующіе расходы по управленіямъ въ Дагестанѣ:

1) столовыя офицеру, состоящему въ званіи помощника шамхала Тарковскаго. . . . . 1,000 р.

2) столовыя правителю Мехтулинскаго ханства. . . 1,000 »

Всего. . . . . 2,000 р.

4) На Лезгинской Кордонной Линіи.

Въ росписаніе суммъ, ассигнуемыхъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на содержаніе приставскихъ управленій (17-го ноября 1847 года), значатся на Лезгинской Кордонной Линіи слѣдующія приставства:

Джурмутское	450 р.
Анцухо-Капучинское.	611 »
Дидойское	554 »
Итого.	1,615 р.

Всѣ три общества: Джурмутское, Анцухо-Капучинское и Дидойское уже болѣе 15-ти лѣтъ отложились отъ покорности, и суммы, на эти приставства отпускаемыя, поступаютъ въ числѣ свободныхъ остатковъ на другія, вновь образовавшіяся приставства, за исключеніемъ назначенныхъ завѣдывающему Капучинскими выходцами *).

5) Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Въ росписаніе 1847 года приставскихъ управленій на Кавказѣ вошли существовавшія тогда на Черноморской береговой линіи два приставства: Цебельдинское—2,104 р. и Джигетское—2,180 р. Приставства эти, по случаю оставленія войсками нашими во время минувшей войны бывшихъ укрѣпленій на восточномъ берегу Чернаго моря, были упразднены: Цебельдинское—5-го апрѣля и Джигетское—9-го марта 1854 года.

Суммы на содержаніе ихъ какъ во время войны, такъ и нынѣ продолжаютъ требоваться и обращаются на содержаніе вновь учрежденныхъ или усиленныхъ приставскихъ управленій.

Нынѣ, съ занятіемъ Абхазіи, возстановлено Цебельдинское приставство, о чемъ сообщено г. военному министру, отъ 21-го іюня сего года, за № 1380. Возстановленіе-же Джигетскаго приставства будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

Изъ предыдущаго краткаго обозрѣнія приставскихъ управленій видно, что только на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи предполагается сдѣлать въ нихъ значительное преобразованіе единообразнымъ и правильнымъ устройствомъ военныхъ округовъ. Почти на тѣхъ-же основаніяхъ имѣется въ виду образовать округа и въ Прикаспійскомъ краѣ, по штатамъ гражданскаго управленія. Затѣмъ въ остальныхъ частяхъ Кавказа признается необходимымъ *на первое время* по-крайней-мѣрѣ, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, оставить существующія приставскія управленія съ нѣкоторыми только измѣненіями въ штатахъ и преимущественно въ распредѣленіи суммъ.

Остается въ заключеніе представить общій сравнительный разсчетъ какъ всѣхъ отпускаемыхъ нынѣ суммъ на управленіе покорными племенами Кавказа, такъ и требуемыхъ по предполагаемымъ новымъ штатамъ.

Выше уже объяснено, что штатная сумма на содержаніе приставскихъ управленій на Кавказѣ, въ числѣ 18,536 р. 96 к., вносится съ 1847 года въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отпускается по той-же самой вѣдомости, которая была первоначально сообщена при отзывѣ г. военнаго министра, отъ 17-го ноября 1847 года, за № 1903. Но въ теченіе 10-ти лѣтъ (съ 1847 по настоящій 1857 годъ) произошли, какъ сказано, значительныя измѣненія въ приставскихъ управленіяхъ: нѣкоторыя изъ нихъ упразднены, иныя перемѣнили названія, другія преобразовались въ составѣ своемъ. Оттого оказалось необходимымъ остатками отъ однихъ приставствъ покрывать расходы на другія вновь учрежденныя или усиленныя управленія и, слѣдовательно, отпускаемыя по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ суммы на приставскія управленія, хотя и употребляются сообразно съ ихъ предназначеніемъ, но расходуются уже не согласно съ первоначальнымъ распредѣленіемъ *).

За тѣмъ не всѣ новые расходы по приставскому управленію могли быть покрываемы ассигнованными на нихъ суммами; а потому необходимо было изыскивать для сего другіе еще источники, такъ что въ послѣдніе годы на содержаніе приставскихъ управленій всего поступаетъ:

1) По смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	18,536 р. 96 к.
2) Изъ Государственнаго Казначейства . . .	3,545 » — »
3) Изъ Ставропольской Коммисаріатской Комисіи.	2,152 » 14 »
4) Изъ мѣстныхъ сборовъ.	1,680 » — »
Итого. . . .	25,914 р. 10 к.**)

Предполагаемое-же нынѣ преобразованіе потребуетъ расхода:

На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи . . .	2,508 р. 60 к.
На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи	23,971 » 90 »
Въ Прикаспійскомъ краѣ	2,000 » — »
На Лезгинской Кордонной Линіи	100 » — »
Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ	633 » — »
Итого. . . .	29,213 р. 50 к.
Сверхъ того, какъ объяснено выше, нужно переассигновать въ гражданское вѣдомство на Даргинское приставство	3,090 » — »
Всего потребно	32,303 р. 50 к.,
т. е. болѣе противъ настоящаго ассигнованія на	6,389 р. 40 к.

При томъ должно замѣтить, что суммы *мѣстныхъ сборовъ* нельзя обращать постоянно на содержаніе приставскихъ управленій по слѣдующимъ причинамъ:

1) Значительнѣйшую изъ нихъ—сумму, собираемую съ вольнопроѣзжающихъ по Военно-Грузинской дорогѣ,—предполагается обратить на содержаніе и улучшеніе Военно-Грузинской дороги, что будетъ совершенно согласно съ ея назначеніемъ.

2) Сумма за вывозъ дѣловаго лѣса изъ Владикавказскаго военнаго округа бываетъ весьма незначительна (отъ 400—500 р. въ годъ) и собирается нерегулярно.

3) Штрафная Мало-Кабардинская сумма зависитъ отъ числа проступковъ, за которые жители подвергаются денежной пенѣ. Она также весьма незначительна, сборы ея нерегулярны и притомъ, съ улучшеніемъ нравственности въ народѣ, она можетъ и должна уменьшиться.

4) Въ штаты не включены суммы на отопленіе и освѣщеніе

---

*) Выходцы эти поселены близъ Бежаньянъ и управляются старшиною, по назначенію нашего мѣстнаго начальства. Расходъ на содержаніе его производится по распоряженію ген.-адъют. кн. Воронцова, отъ 20-го февраля 1849 года.

*) Всѣ измѣненія, послѣдовавшія въ приставскихъ управленіяхъ на Кавказѣ съ 17-го ноября 1847 года по настоящее время, показаны въ особой прилагаемой при семъ вѣдомости.

**) Подробнѣе исчислены эти суммы въ особой прилагаемой вѣдомости.

зданій, имѣющихъ быть занятыми подъ управленіе мирныхъ горцевъ; только расходы этого рода и могутъ быть отнесены на суммы мѣстныхъ сборовъ.

Такимъ образомъ къ вычисленной выше суммѣ 6,389 р. 40 к.
нужно еще прибавить. . . . . 1,680 » — »
Итого. . . . . 8,069 р. 40 к.

Итакъ, всего на учрежденіе новыхъ управленій мирными горцами потребуется по штату *добавить 8,069 р. 40 к. с.*

Но сравнивая жалованье, получаемое по чинамъ военными генералами, штабъ- и оберъ-офицерами, входящими въ составъ выше исчисленныхъ управленій по прежнимъ и по вновь предполагаемымъ штатамъ, оказывается:

По прежнимъ штатамъ. . . . . 18,203 р. 40 к.
По новымъ . . . . . 13,584 » — »
Убавлено. . . . 4,619 р. 40 к.

Слѣдовательно, *дѣйствительнаго добавленія расходовъ по новымъ штатамъ потребуется только* 3,450 р.

Но для большаго порядка въ отпускѣ и расходованіи суммъ было-бы желательно, чтобы вся внесенная въ новый штатъ сумма, именно 32,303 р. 50 к., была перечислена къ отпуску *изъ котораго-либо одного мѣста*, или вносилась ежегодно *общею статьею въ военную смѣту Кавказскую.*

Нѣтъ сомнѣнія, что незначительное увеличеніе расхода будетъ вполнѣ вознаграждено тою пользою, которую можно предвидѣть отъ предполагаемаго улучшенія въ управленіи покорными племенами Кавказа; но должно прибавить, что на предположеніяхъ этихъ не должна остановиться попечительность Русскаго правительства, принявшаго, такъ-сказать, подъ свою опеку этотъ полу-дикій край: нашъ долгъ и наша честь требуютъ настоятельно, чтобы, вмѣстѣ съ успѣхами Русскаго оружія, постепенно подвигалось впередъ и развитіе гражданскаго устройства въ этомъ краѣ. Поэтому должно имѣть въ виду, что предполагаемыя нынѣ измѣненія въ штатахъ управленій покорными племенами Кавказа составляютъ только начало предстоящаго въ будущемъ постепеннаго развитія этихъ учрежденій.

562. *Приказаніе по войскамъ Кавказской Арміи, отъ 3-го сентября 1858 года, № 204.*

Въ будущемъ 1859 году г. главнокомандующій изволитъ предполагать поселить на Кавказской Линіи 7 новыхъ конныхъ станицъ и для заселенія ихъ, между прочимъ, назначаетъ 700 чел. женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, съ зачисленіемъ ихъ въ Кавказское Линейное козачье войско, изъ коихъ 500 семействъ въ станицы Праваго Крыла Кавказской Линіи, между Лабою и Кубанью, и 200 семействъ въ станицы Лѣваго Крыла на р. Сунжѣ.

Переселенцамъ этимъ г. главнокомандующій испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе о дарованіи слѣдующихъ пособій и льготъ:

1) Въ помощь при водвореніи, для устройства домовъ и хозяйственнаго обзаведенія, по 71 р. $42^{6}/_{7}$ к. на семейство.

2) На вооруженіе по 15 р. каждому семейству.

3) На лошадь и сбрую по 35 р. $71^{2}/_{7}$ к. каждому.

4) Провіантъ всѣмъ переселенцамъ съ женами и дѣтьми обоего пола, изъ коихъ дѣтямъ моложе 7-ми лѣтъ—половинную дачу, а старѣе сего—полную, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія.

5) Порціонныя деньги по 1-й категоріи собственно хозяевамъ также въ продолженіи 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія.

6) Кормовыя деньги въ пути, на улучшенную пищу, всѣмъ переселенцамъ съ женами и дѣтьми обоего пола отъ мѣстъ отправленія до прибытія на мѣста поселенія, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденному во 2-й день сентября 1850 года, взрослымъ и дѣтямъ обоего пола—полное количество, а дѣтямъ моложе 7-ми лѣтъ—половинное.

7) Прогонныя деньги для каждыхъ двухъ семействъ на одну подводу.

8) Въ пользу переселенцевъ оставить годовыя и двухъ-годовыя вещи.

9) Льготу отъ службы и земскихъ повинностей, кромѣ защиты собственныхъ станицъ, на 3 года.

10) Участки земли и лѣса отъ 15 до 30 дес. на душу.

Объявляя объ этомъ по Арміи, имѣю честь покорнѣйше просить гг. полковыхъ и батарейныхъ командировъ, а также командировъ отдѣльныхъ баталіоновъ, гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ и военно-рабочихъ ротъ военно-инженерныхъ и путей сообщенія объявить означенныя преимущества женатымъ нижнимъ чинамъ и сдѣлать вызовъ желающихъ водвориться въ новыя станицы, не стѣсняясь сроками ихъ службы, на основаніи приказа по Арміи, отъ 30-го іюня № 233.

Если у кого на родинѣ находятся жена и дѣти, прижитыя до поступленія на службу и принадлежащія казенному и удѣльному вѣдомству, а также и помѣщикамъ, то о высылкѣ таковыхъ въ мѣста водворенія отцовъ будутъ сдѣланы съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія.

По собраніи свѣдѣній объ охотникахъ, командиры означенныхъ частей обязываются представить, не позже 15-го октября сего 1858 года, списки по приложеннымъ при семъ формамъ, изъ которыхъ одинъ списокъ о нижнихъ чинахъ, имѣющихъ семейства при себѣ, а другой—о тѣхъ, которыхъ семейства остались на родинѣ.

563. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ главнокомандующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 28-го сентября 1858 года, № 8489.*

Я имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее воз-

зрѣніе Государя Императора предположеніе о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи съ осени 1858 по осень 1859 года, препровожденное при отзывѣ в. с., отъ 29-го минувшаго іюля, № 37.

Его Императорскому Величеству Высочайше благоугодно было:

1) одобрить предположенія о дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ означенный періодъ времени въ томъ случаѣ, если приведеніе въ исполненіе этихъ предположеній не можетъ, по мнѣнію в. с., воспрепятствовать возвращенію 13-й и 18-й дивизій въ Россію въ навигацію 1859 года, согласно послѣдовавшему уже Высочайшему на то повелѣнію;

2) повелѣть просить в. с., чтобы вы теперь-же доставили свои соображенія о томъ, къ какому времени полагаете отпустить полки названныхъ дивизій и къ какимъ пунктамъ признаете удобнѣйшимъ ихъ направить, дабы тамъ заблаговременно можно было приготовить перевозочныя средства для доставленія 13-й дивизіи въ Новороссійскій край, а 18-й—въ Тамбовскую губернію.

Дивизіи эти, какъ уже извѣстно в. с., слѣдуетъ возвратить въ Россію въ кадренномъ 3-хъ баталіонномъ составѣ; всѣ-же за тѣмъ лишніе люди должны поступить на укомплектованіе войскъ Кавказской Арміи и

3) утвердить первоначальныя работы для проложенія новой дороги отъ Сухума въ Кутаисъ, а также для расчистки лѣса въ Поти, дабы не останавливать хода дѣла; но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть просить в. с., чтобы вы доставили подробное исчисленіе всѣмъ издержкамъ, потребнымъ для совершеннаго выполненія какъ всѣхъ предполагаемыхъ вами работъ въ Поти, такъ и по устройству новой дороги отъ Сухума въ Кутаисъ.

Согласно съ ходатайствомъ вашимъ, Государю Императору относительно довольствія войскъ благоугодно было также изъявить Высочайшее соизволеніе:

1) На отпускъ во время зимнихъ дѣйствій всѣмъ войскамъ, которыя будутъ находиться въ отрядахъ, по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, независимо отъ довольствія по 1-й категоріи, добавочныхъ винныхъ порцій, по 5 чарокъ въ недѣлю, полагая въ ведрѣ по 120 чарокъ.

Въ случаяхъ форсированныхъ маршей, продолжительной ненастной погоды, сильнаго развитія болѣзней въ войскахъ и усиленныхъ работъ разрѣшается отпускъ дополнительныхъ 5-ти винныхъ порцій въ недѣлю на каждаго человѣка и во время лѣтнихъ дѣйствій, но съ тѣмъ, чтобы отпускъ этотъ производился, если возможно, изъ остатковъ смѣтныхъ суммъ Кавказской Арміи.

2) На производство раціонныхъ денегъ со дня прибытія на сборные пункты или мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія ихъ, или до роспуска отрядовъ, полагая за каждый раціонъ за Кавказомъ и въ Дагестанѣ по 25 к., а на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ Кавказской Линіи по 15 к. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, кому слѣдуетъ по положенію, а также священникамъ тѣхъ войскъ, которыя будутъ находиться по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, въ отрядяхъ, резервахъ и на работахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій.

3) На довольствіе раціонными деньгами на все зимнее время штабъ- и оберъ-офицерамъ, кому слѣдуетъ по положенію, войскъ, оставляемыхъ на зиму въ Главномъ и Нижнемъ Адагумскихъ укрѣпленіяхъ, въ укр. Константиновскомъ, Бѣлорѣченскомъ, Майкопскомъ, на Малой Лабѣ, Аргунскомъ, Кишенѣ, Воздвиженскомъ, Бердыкельскомъ, въ лагерѣ Шалинскомъ, въ укр. Хоби-Шавдонскомъ, Буртунайскомъ и войскъ, оставляемыхъ на зиму въ видѣ резервовъ въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ, въ Даргинскомъ округѣ и въ Мехтулинскомъ владѣніи, а также на время зимнихъ дѣйствій войскъ, которыя будутъ находиться на Кумыкской плоскости и въ кр. Грозной въ томъ вниманіи, что всѣ вышеозначенныя войска должны находиться зимою въ постоянной готовности къ движенію.

4) На производство жалованья по усиленному окладу войскамъ, которыя будутъ находиться по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, въ отрядахъ, резервахъ и на работахъ для зимнихъ и лѣтнихъ дѣйствій, а также во время зимнихъ дѣйствій войскамъ, кои будутъ находиться въ укрѣпленіяхъ, показанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, изъ числа тѣхъ, которыя не получаютъ жалованья по усиленному окладу.

5) На отпускъ въ полковые и баталіонные лазареты войскъ, которыя по распредѣленію, показанному въ вѣдомости, будутъ находиться въ отрядахъ, на сверхъ-штатныхъ и постороннихъ больныхъ по 15-ти к. с. въ сутки.

6) На отпускъ чинамъ партизанскихъ командъ Лезгинской Кордонной Линіи, козакамъ, занимающимъ посты на Алазанской линіи, въ томъ числѣ и находящимся на постахъ Алмалинскомъ, а также и на Ахкобурскомъ (на р. Агры-чай)—кормовыхъ денегъ по 3 к. с. въ сутки, а караульнымъ жите-

лямъ въ Тушетіи и на Алазани—милиціонерское содержаніе.

7) На отпускъ жителямъ, которые будутъ собраны зимою для расчистки просѣкъ: на правомъ флангѣ Лезгинской Кордонной Линіи для 500 чел. изъ Джаро-Белаканскаго округа по $1^1/_2$ ф. муки въ сутки, а на лѣвомъ флангѣ—для 1,000 чел. изъ Кахетіи по 3 ф. муки и $^1/_2$ ф. мяса въ сутки и 1 бут. вина въ недѣлю, а состоящимъ при нихъ чиновникамъ—по одному рублю въ сутки, но съ тѣмъ, чтобы отпускъ этого содержанія производился изъ остатковъ смѣтныхъ суммъ Кавказской Арміи.

О послѣдовавшихъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ увѣдомляя в. с. для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что подлежащимъ Деп-тамъ Военнаго Министерства вмѣстѣ съ симъ объявляются таковыя разрѣшенія къ подлежащему съ ихъ стороны исполненію.

(Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи № 10, за 1858 годъ, стр. 376—381).

564. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 10-го ноября 1858 года, № 421.*

Государь Императоръ, по представленію моему, Высочайше соизволилъ изъявить согласіе на присвоеніе строющимся въ настоящее время въ различныхъ частяхъ Кавказскаго края укрѣпленіямъ слѣдующихъ наименованій:

1) Возведенному въ Цебельдѣ, на уроч. Сшкурянъ—укр. Цебельдинское.

2) На р. Адагумѣ штабъ-квартиру Крымскаго пѣхотнаго полка—укр. Крымское.

3) Въ Аргунскомъ ущельѣ, на мѣстѣ аула Гахки штабъ-квартиру Навагинскаго пѣхотнаго полка—укр. Шатоевское.

4) На верхнемъ Аргунѣ въ сел. Итумъ-Кало—укр. Евдокимовское.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ въ отзывѣ г. военнаго министра, отъ 19-го октября, № 9223, объявляю по войскамъ ввѣренной мнѣ Арміи.

565. *Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 17-го апрѣля 1859 года.—С.-Петербургъ.*

Командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи нашего ген.-л. состоящаго по армейской пѣхотѣ Евдокимова, въ воздаяніе долговременной, отличной боевой службы его на Кавказѣ и важныхъ воинскихъ заслугъ, сему краю оказанныхъ, Всемилостивѣйше возводимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, повелѣвая Правительствующему Сенату изготовить для ген.-л. графа Евдокимова на означенное достоинство грамоту и поднести оную къ Нашему подписанію.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

„АЛЕКСАНДРЪ“.

566. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 31-го іюля 1859 года, № 254.—Въ лагерѣ на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, близъ аула Тандо.*

Вслѣдствіе представленія моего о преобразованіи горскихъ народовъ Тифлисской губерніи и согласно съ положеніемъ Кавказскаго Комитета, Государь Императоръ, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Званіе главнаго начальника горскихъ народовъ Тифлисской губерніи упразднить.

2) Мамисонское ущелье Рачинскаго уѣзда и Нарскій участокъ Осетинскаго округа, отдѣливъ первое отъ Кутаисской губерніи, а второй—отъ губерніи Тифлисской, передать въ исключительное завѣдываніе командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи; оставшуюся-же часть Осетинскаго округа, за отдѣленіемъ отъ онаго Нарскаго участка, подъ названіемъ Осетинскаго участка и съ присвоеніемъ оному штата прочихъ участковъ Тифлисской губерніи, усиленнаго однимъ участковымъ засѣдателемъ, присоединить къ Горійскому уѣзду Тифлисской губерніи.

3) Мѣстопребываніемъ управленія Тушино-Хевсурскаго округа назначить сел. Тіонеты и самый округъ переименовать въ Тіонетскій и

4) окружныя управленія Горское Тифлисской губерніи и Тіонетское составить по штату, объ утвержденіи мною котораго объявлено было въ приказаніи по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи, отъ 27-го мая сего года, за № 105.

Объ изложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ г. предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета г. министру юстиціи, отъ 7-го числа іюня сего года, за № 698, для всеобщаго свѣдѣнія и надлежащаго, до кого будетъ касаться, исполненія объявляю по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи, въ дополненіе къ приказаніямъ по онымъ, отъ 27-го прошлаго мая и 10-го минувшаго іюня, за №№ 105 и 117.

567. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 23-го октября 1859 года, № 411. —Въ Тифлисѣ.*

Со введеніемъ новаго разграниченія между раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, установленнаго приказомъ по Арміи 7-го прошлаго августа, за № 263, впредь до составленія особыхъ штатовъ для устройства вновь покореннаго края, на первое время, согласно съ представленіями гг. командующихъ войсками, учреждены слѣдующія управленія:

1) На Лѣвомъ Крылѣ—округъ *Ичкеринскій,* въ который вошли: Ичкерія, Гумбетъ, Андія и Технуцалъ; округъ *Аргунскій,* въ который вошли общества: Акинское, Шатоевское, Чантійское (со включеніемъ Шаройскаго, Шикаройскаго и другихъ мелкихъ обществъ, лежащихъ въ верховьяхъ Аргуна) Чаберлоевское и Чамаляльское; участки *Ауховскій* и *Салатавскій,* присоединенные къ Кумыкскому округу.

2) Въ Прикаспійскомъ краѣ магалы *Мукарскій* и *Дусраратскій,* отторгнувшіеся во время смутныхъ обстоятельствъ отъ Казикумухскаго ханства, присоединены къ этому ханству. Къ Аварскому ханству присоединены общества *Каратинское* и *Богуляльское.* Общества: Койсубулинское, Андаляльское, Гидатлинское, Тилитлинское, Карахское, Кухдинское, Саитинское, Дарада-Мурадинское, Ратлу и Цунта-Ахвахское подчинены особому временному управленію подъ начальствомъ полк. Лазарева, о чемъ объявлено въ приказѣ по Арміи, отъ 27-го августа, за № 302; къ сему временному управленію въ военномъ отношеніи причислено также и Аварское ханство съ присоединенными къ нему обществами Каратинскимъ и Богуляльскимъ, такъ что все покоренное пространство по правую сторону Андійскаго Койсу составляетъ четвертый военный отдѣлъ Прикаспійскаго края.

3) На Лезгинской Кордонной Линіи вновь покорившіяся общества, причисленныя къ сей Линіи, впредь до окончательнаго устройства ихъ въ административномъ отношеніи, образуютъ временно нижеслѣдующія девять наибствъ: 1) Тлесерухъ; 2) Джурмутъ, Канада, Богнада и Тебень; 3) Ухнада, Тамъ, Кень и Анцроссъ; 4) Анцухъ, Косдода и Томусъ; 5) Капуча; 6) Дидо и Планъ-хеви; 7) Кваршъ; 8) Тиндаль, и 9) Ункратль. Изъ числа означенныхъ 9-ти наибствъ четвертое и пятое подчинены одному приставу, а шестое, седьмое и восьмое—другому; къ шестому наибу назначены два помощника.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

568. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 13-го ноября 1859 года, № 28.*

По принятому издавна порядку, повергая ежегодно на Высочайшее Государя Императора утвержденіе предположенія о предстоящихъ на слѣдующій годъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи, я на сей разъ могу съ душевною радостію довести до свѣдѣнія Его Величества, что, за исключеніемъ лишь Праваго Крыла, на всемъ остальномъ протяженіи ввѣреннаго мнѣ края военныхъ дѣйствій нигдѣ уже не предвидится. Нынѣ, съ покореніемъ всей восточной половины Кавказа, намъ открывается здѣсь обширное поле мирной дѣятельности; уже не силою оружія, но мѣрами административными и работами должно отнынѣ укрѣпляться и упрочиваться достигнутое нами послѣ полу-вѣковой борьбы господство надъ воинственными и доселѣ неукротимыми племенами Чечни и Дагестана.

Административному устройству въ ново-покоренномъ краѣ положены первыя основанія вслѣдъ за самымъ покореніемъ, когда я находился лично при дѣйствующихъ отрядахъ. Но какъ учрежденное первоначально управленіе не получило еще полнаго развитія и пополняется постоянно новыми распоряженіями, по мѣрѣ того какъ поставленные въ разныхъ частяхъ края начальники вникаютъ ближе въ потребности подчиненнаго имъ разнороднаго народонаселенія, то я отлагаю еще на нѣкоторое время представленіе на Высочайшее утвержденіе вводимыхъ мною штатовъ временныхъ управленій, тѣмъ болѣе, что самое разграниченіе между раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, установленное мною только на первое время, должно также измѣниться. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ каждомъ изъ названныхъ тѣхъ отдѣловъ края потребуются многія перемѣны въ общемъ административномъ ихъ устройствѣ и раздѣленіи, особенно на Лезгинской Кордонной Линіи, которая не можетъ уже составлять особаго самостоятельнаго отдѣла въ смыслѣ мѣстнаго военнаго управленія. Объ упраздненіи настоящаго управленія этой Линіи, равно какъ о другихъ мѣрахъ, посредствомъ которыхъ я надѣюсь постепенно вести туземное народонаселеніе къ гражданственности, торговлѣ и благоустройству, я буду сообщать в. выс.-пр. въ свое время для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

Что касается до работъ, которыя я признаю необходимыми для утвержденія нашего господства въ

ново-покоренномъ краѣ, то онѣ преимущественно будутъ заключаться въ проложеніи хорошихъ колесныхъ дорогъ по разнымъ стратегическимъ направленіямъ. В. выс.-пр. уже извѣстно, что работы эти производятся войсками всѣхъ трехъ отдѣловъ края съ примѣрною неутомимостію и въ обширныхъ размѣрахъ; зима не прерываетъ этихъ важныхъ и полезныхъ трудовъ. Разработка предположенныхъ путей доставитъ намъ особенно ту важную выгоду, что избавитъ отъ необходимости держать постоянно значительныя силы въ самыхъ нѣдрахъ горъ; ибо я предполагаю ограничиться въ ново-покоренномъ краѣ занятіемъ лишь небольшими укрѣпленіями только нѣкоторыхъ пунктовъ, преимущественно важныхъ для обезпеченія путей сообщенія, какъ-то: на переправахъ, въ опасныхъ тѣснинахъ и т. п.; укрѣпленія эти будутъ занимаемы немногочисленными гарнизонами; главные-же резервы, имѣя всегда свободные доступы во внутрь горнаго пространства, могутъ оставаться ближе къ своему базису, именно въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ войска находятъ болѣе выгодныя условія и въ отношеніи размѣщенія, и въ отношеніи хозяйственныхъ потребностей.

Такова главная мысль, на которой я основалъ всю систему занятія ново-покореннаго края. Давъ это указаніе гг. командующимъ войсками, я поручилъ имъ теперь-же приступить къ примѣненію означенной системы и дѣятельно заняться разработкою главныхъ и неотлагательно—нужныхъ дорогъ по долинамъ трехъ Койсу, а между тѣмъ, по ближайшему изслѣдованію мѣстныхъ данныхъ, представить мнѣ свои соображенія о дальнѣйшемъ развитіи принятой системы. Только по полученіи этихъ соображеній, можно будетъ составить окончательно общій проектъ всѣхъ предстоящихъ дорожныхъ и инженерныхъ работъ.

Начатыя во всѣхъ трехъ названныхъ отдѣлахъ работы необходимо продолжать съ самою напряженною дѣятельностію; ибо теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, мы должны дорожить временемъ и, пользуясь настоящимъ усиленнымъ составомъ Арміи, спѣшить выполненіемъ по-крайней-мѣрѣ главнѣйшихъ изъ предположеній, дабы скорѣе стать въ желаемое твердое положеніе въ завоеванномъ краѣ съ тѣми лишь силами, которыя для занятія его предназначены, не опасаясь уже никакихъ неблагопріятныхъ случайностей. По этой причинѣ я призналъ необходимымъ не только не уменьшать числа войскъ, нынѣ состоящихъ на Лѣвомъ Крылѣ и въ Прикаспійскомъ краѣ, но еще подкрѣпить ихъ двумя полками 18-й пѣхотной дивизіи изъ Закавказскаго края *), такъ что дивизія эта съ весны будетъ вся находиться въ двухъ означенныхъ отдѣлахъ края на сѣверной сторонѣ горъ, чрезъ что сократится предстоящій ей осенью 1861 года путь при возвращеніи съ Кавказа во внутреннія губерніи. На дорожныя-же работы въ Закавказскомъ краѣ будутъ употребляемы баталіоны резервной и гренадерской дивизіи.

Такимъ образомъ, въ общемъ распредѣленіи войскъ на первое время не будетъ существеннаго измѣненія; главная ихъ масса должна по необходимости быть удержана въ восточной половинѣ Кавказа еще по-крайней-мѣрѣ на годъ. Только въ отношеніи туземныхъ милицій предположено сдѣлать значительное сокращеніе: вмѣсто собиравшихся въ прежніе годы въ трехъ восточныхъ отдѣлахъ на 4 зимніе мѣсяца 22-хъ сотенъ, а на 8 лѣтнихъ мѣсяцевъ 71 сотни милиціи, признается возможнымъ содержать въ каждомъ отдѣлѣ не болѣе какъ по 5-ти сотенъ, а всего 15 сотенъ милиціи круглый годъ. Въ этомъ размѣрѣ сборъ милицій я считаю еще нужнымъ, несмотря на успокоеніе края, съ одной стороны для того, чтобы начальникамъ мѣстнаго управленія въ горахъ доставить средства для поддержанія общественнаго спокойствія и порядка, для сношеній съ мѣстными жителями, конвоированія проѣзжающихъ и пересылки корреспонденцій, съ другой-же стороны, чтобы не оставить вдругъ безъ всякихъ средствъ къ существованію значительное число туземцевъ, которые не имѣли досель другого ремесла, кромѣ службы въ нашихъ милиціяхъ или въ непріятельскихъ ополченіяхъ, и которые, отвыкнувъ отъ мирныхъ занятій, могли-бы обратиться къ хищничеству и злодѣяніямъ.

Желая, однако-же, хотя сколько-нибудь подкрѣпить теперь-же войска Праваго Крыла, я нашелъ возможнымъ отдѣлить для сего изъ числа войскъ трехъ восточныхъ отдѣловъ края только тѣ части, которыя тамъ не могутъ быть употребляемы для работъ, именно: всѣ четыре стрѣлковые баталіона (18, 20, 21 и гренадерскій), всѣ три драгунскіе полка (Переяславскій, Сѣверскій и Нижегородскій) и 12 сводныхъ баталіоновъ изъ стрѣлковыхъ ротъ всѣхъ полковъ гренадерской, 20 и 21 дивизій. Части эти съ будущею весною передвинутся за Кубань, гдѣ отнынѣ должна исключительно сосредоточиться наша боевая дѣятельность.

Пока не представится возможности усилить въ

*) Рязанскій полкъ перешелъ съ Лезгинской Кордонной Линіи въ Дагестанъ, гдѣ уже прежде находился Бѣлевскій полкъ; Тульскій-же будетъ перемѣщенъ весною на Лѣвое Крыло, гдѣ съ прошлой осени находится Ряжскій полкъ.

большемъ размѣрѣ войска Праваго Крыла, дѣйствія наши на этомъ театрѣ войны не могутъ существенно измѣниться или въ своемъ объемѣ, или въ своемъ характерѣ. Если послѣднія событія въ восточной половинѣ Кавказа не будутъ имѣть замѣтнаго вліянія на расположеніе умовъ въ Закубанскомъ населеніи и не произведутъ между ними какого-либо важнаго оборота, то наши дѣйствія должны здѣсь продолжаться настойчиво по тому-же плану, по которому мы слѣдовали въ послѣдніе годы. Главныя предпріятія наши будутъ по прежнему состоять въ довершеніи какъ поселенія козачьяго между Кубанью и Лабой, такъ и новыхъ передовыхъ линій: Бѣлорѣченской и Адагумской. Съ устройствомъ этихъ линій, мы выдвигаемъ далеко впередъ нашъ базисъ, сосредоточиваемъ дѣйствія всѣхъ нашихъ силъ и, стѣсняя съ двухъ сторонъ враждебное намъ населеніе, одолѣемъ, наконецъ, рано или поздно упорное его сопротивленіе.

Согласно съ этою системою, предпринимаются нынѣ-же зимнія дѣйствія съ двухъ сторонъ: одинъ отрядъ собирается на Адагумской линіи, силою въ $9^1/_2$ баталіоновъ, 11 сотенъ козаковъ, $^1/_2$ эскадрона Анапскихъ всадниковъ, 6 пѣшихъ, 8 конныхъ и 2 горныхъ орудій и 16 ракетныхъ станковъ; другой—на Лабинской линіи (въ Каладжинскомъ укрѣпленіи) силою въ 12 баталіоновъ, 12 сотенъ козаковъ, 14 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій, 8 ракетныхъ станковъ и $1^1/_2$ сотни конной милиціи. *Адагумскій* отрядъ будетъ дѣйствовать въ продолженіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ (начиная съ 15-го декабря) противъ Натухайцевъ на пространствѣ между Адагумскою линіею, Кубанью и Чернымъ моремъ, чтобы вынудить ихъ къ покорности на условіяхъ переселенія въ большіе аулы на избранныхъ нами мѣстахъ. *Лабинскій* отрядъ, предназначаемый для дѣйствій противъ непокорныхъ племенъ, живущихъ въ горной полосѣ между верховьями Малой Лабы и Бѣлой, и противъ верхняго населенія Абадзеховъ на р. Бѣлой, долженъ предварительно устроить себѣ укрѣпленный лагерь на уроч. Хамкеты (близъ верховья Фарса), чтобы свезти туда $2^1/_2$-мѣсячную пропорцію продовольственныхъ запасовъ и сѣна и потомъ уже дѣйствовать наступательно, не развлекаясь отдѣленіемъ колоннъ для подвоза запасовъ. Послѣдняя мѣра признается необходимою еще и потому, что съ прошлаго года горцы, принявъ въ обширномъ видѣ систему истребленія всѣхъ запасовъ своего сѣна въ кругу наступательныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, воспрепятствовали намъ далеко проникнуть въ ихъ край. Цѣль нашихъ дѣйствій между верховьями Лабы и Бѣлой будетъ состоять въ томъ, чтобы заставить враждебное намъ населеніе покориться и выселиться на плоскость или уйти далѣе въ горы за р. Бѣлую. Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ будетъ прорубать просѣки отъ уроч. Хамкеты по двумъ направленіямъ: прямо къ укр. Майкопскому и къ верховью р. Бѣлой вдоль праваго притока ея Фюнфта или гдѣ окажется удобнѣе.

Лѣтомъ 1860 года войскамъ Праваго Крыла предстоятъ слѣдующія занятія:

а) Довершеніе Адагумской линіи, именно построеніе еще двухъ укрѣпленій и промежуточныхъ башенъ между укр. Константиновскимъ и возведеннымъ въ нынѣшнемъ году фортомъ при сліяніи Бакана и Неберджая; для этихъ работъ и на случай дѣйствій предназначаются $14^1/_4$ баталіона, $^1/_2$ эскадрона Анапскихъ всадниковъ, 4 сотни козаковъ, 4 пѣшихъ, 8 конныхъ и 4 горныхъ орудій; сверхъ того, 2 баталіона при 2-хъ горныхъ орудіяхъ будутъ заняты достройкою укр. Константиновскаго.

б) Возведеніе на мѣстѣ, занятомъ съ осени нынѣшняго года на уроч. Хамкеты, укрѣпленія на 1 баталіонъ съ 2-мя подвижными орудіями съ тою цѣлью, чтобы между Бѣлою и Лабою въ горной полосѣ имѣть для дѣйствующихъ отрядовъ постоянный опорный пунктъ. Для этого предпріятія предполагается собрать отрядъ изъ $8^1/_2$ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 10 сотенъ козаковъ, 10 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

в) Водвореніе двухъ новыхъ станицъ Урупской бригады: одной на верховьяхъ р. Урупа, за хребтомъ Черныхъ горъ (на продолженіи линіи, образуемой станицами Сторожевою, Карданыкскою и Зеленчукскою); другой—на плоскости на р. Маломъ Тегенѣ, между существующими уже станицами Удобною и Спокойною.

Для устройства этихъ новыхъ поселеній назначается два отряда: на Урупѣ—въ числѣ $2^1/_2$ баталіоновъ, 3-хъ сотенъ козаковъ, 2-хъ пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудій; на Тегенѣ—1 баталіонъ, 3 сотни козаковъ и 2 пѣшихъ орудія.

Съ водвореніемъ означенныхъ двухъ станицъ окончится устройство козачьихъ поселеній до Большой Лабы.

г) Наконецъ, на Тебердѣ будетъ собранъ, также какъ и въ предыдущіе годы, отрядъ изъ 1 баталіона, 1 сотни козаковъ и 2-хъ горныхъ орудій для рубки и сплава на Кубань строевого лѣса. Двухлѣтній опытъ уже доказалъ всю выгодность для казны этого способа заготовленія.

Остальныя войска Праваго Крыла будутъ рас-

предѣлены большею частію на передовыхъ линіяхъ для прикрытія края и въ резервахъ для поддержанія дѣйствующихъ войскъ и передовыхъ линій.

Что касается до дѣйствій противъ прибрежнаго горскаго населенія, то надобно откровенно сказать, что при нынѣшнихъ морскихъ нашихъ средствахъ, мы не въ состояніи ничего предпринять съ этой стороны и должны, по необходимости, выжидать результатовъ нашихъ дѣйствій за Кубанью, чтобы имѣть болѣе прочный базисъ для перенесенія потомъ дѣйствій въ приморскую полосу. Однако-же, нельзя не желать, чтобы и на Черномъ морѣ положеніе наше хотя сколько-нибудь улучшилось, дабы враждебное намъ сопротивленіе горцевъ не поддерживалось внѣшнею помощію и подстрекательствами. До тѣхъ-же поръ мы ограничиваемся на морѣ лишь тѣми незначительными поисками, которые крейсеры наши съ помощію Азовскихъ лодокъ, иногда-же съ десантными командами, предпринимаютъ по временамъ противъ прибрежныхъ пунктовъ, для истребленія какой-нибудь контрабандной кочермы или устроенныхъ на берегу торговыхъ заведеній. Но дѣйствія эти, предпринимаемыя случайно съ весьма малыми средствами и безъ общей связи, не могутъ имѣть никакого замѣтнаго результата. Мы должны сознаться, что никогда еще не производились столь дѣятельно, какъ теперь, сношенія между Кавказскимъ берегомъ и Турціею.

Все, что я съ своей стороны могу сдѣлать въ пользу нашего морского положенія, заключается лишь въ умноженіи числа Азовскихъ лодокъ и въ устройствѣ морскихъ станцій: Константиновской и Сухумской, которыя и будутъ достроены въ будущемъ году. Кромѣ того, производятся работы по улучшенію входа въ Ріонъ (въ Поти), сколько это позволяютъ тѣ средства, какія могу удѣлять на этотъ предметъ изъ мѣстныхъ доходовъ.

Вообще въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ мы не имѣли еще возможности предпринять что-либо значительное для упроченія въ немъ нашего положенія въ военномъ отношеніи. Число расположенныхъ тамъ войскъ столь ограниченно, что они не въ состояніи были до сихъ поръ построить даже для себя приличныя помѣщенія. Кромѣ довершенія укр. Цебельдинскаго и нѣкоторыхъ построекъ въ Сухумѣ, предполагается въ будущемъ году заняться устройствомъ штабъ-квартиры въ Озургетахъ для линейнаго № 32-го баталіона и въ Кутаисѣ—для линейнаго № 30-го. Для того-же, чтобы приступить къ работамъ болѣе важнымъ, собственно для приведенія края въ надлежащее оборонительное положеніе (о чемъ я буду имѣть честь вскорѣ сообщить вамъ мои мысли въ особомъ отношеніи), необходимо будетъ при первой возможности усилить значительно въ томъ краѣ число войскъ. Тогда только мы можемъ дѣятельно заняться и предположенными обширными работами, и утвержденіемъ спокойствія и порядка какъ въ пограничныхъ съ Турціею мѣстахъ, такъ и между горскими народами, которые, признавая себя по наружности покорными, остаются, однако-же, и нынѣ безъ всякаго внутренняго устройства и управленія. Только по временамъ мы вынуждены укрощать оружіемъ обычныя среди этихъ племенъ междоусобія, родовыя мести и хищничества.

Главное-же занятіе войскъ въ Кутаисскомъ краѣ состоитъ въ дорожныхъ работахъ, которыя, однако-же, по обширности своей, при маломъ числѣ войскъ и невыгодныхъ условіяхъ климатическихъ, подвигаются довольно медленно. Кромѣ важной дороги, связывающей Кутаисъ съ Сухумомъ, строится нынѣ шоссе отъ Кутаиса къ Марани (Усть-Цхенисъ-Цхали), чтобы связать линію Ріонскаго пароходства съ устраиваемою уже нѣсколько лѣтъ Военно-Имеретинскою дорогою.

На большія капитальныя сооруженія, производимыя по VIII Округу Путей Сообщенія, предполагается и въ будущемъ году назначить 8 или 9 баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы оканчивать превосходное шоссе чрезъ Сурамскій перевалъ и далѣе до Кутаиса, продолжать громадныя работы по Военно-Грузинской дорогѣ *) и довершить Военно-Осетинскую **). Продолжая эти работы столь-же энергично, какъ онѣ велись въ послѣдніе годы, мы можемъ надѣяться, что въ непродолжительное время сообщенія Закавказскаго края какъ черезъ главный хребетъ, такъ и съ обоими морями будутъ приведены въ положеніе совершенно удовлетворительное.

Сдѣлавъ общій обзоръ главнѣйшихъ предпріятій и занятій войскъ, предстоящихъ на годичный періодъ съ осени сего года до осени будущаго 1860 года, я имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. повергнуть мои предположенія на Высочайшее Государя Императора утвержденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Высочайшее разрѣшеніе:

*) Въ нынѣшнемъ году произведены большія работы на Земомлетскомъ подъемѣ между Квишетомъ и Гудъ-горою, для обхода труднаго Квишетскаго подъема, и вмѣстѣ съ тѣмъ окончено шоссе отъ Ананура чрезъ Душетъ до Андреевой мельницы, на протяженіи 23 верстъ, гдѣ доселѣ почти не было проѣзда въ дождливое время; въ будущемъ году будетъ оконченъ подъемъ Земомлетскій и работы будутъ продолжаться по Гудъ-горѣ къ перевалу, на сѣверной-же сторонѣ горъ постепенно улучшаются труднѣйшія части дороги.

**) Дорога эта, ведущая отъ Ардонской станицы на Алагиръ и чрезъ Мамисонскій перевалъ въ Рачу (къ Они) доведена уже до такого положенія, что къ осени будущаго года откроется хорошее вьючное сообщеніе до самаго Кутаиса. Важность этой дороги въ военномъ отношеніи уже извѣстна.

1) На отпускъ въ зимнее время всѣмъ войскамъ, которыя будутъ находиться въ отрядахъ какъ для военныхъ дѣйствій, такъ и для работъ, независимо отъ довольствія по 1-й категоріи, добавочныхъ винныхъ порцій по 5-ти чарокъ въ недѣлю на каждаго человѣка, полагая въ ведрѣ по 120-ти чарокъ.

Примѣчаніе. Также испрашивается Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ добавочныхъ 5-ти порцій въ недѣлю на каждаго человѣка и не въ зимнее время, въ случаѣ форсированныхъ маршей, продолжительной ненастной погоды, сильнаго развитія болѣзней въ войскахъ и усиленныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы довольствіе это назначалось командующими войсками, которые каждый разъ должны доносить мнѣ о сдѣланномъ ими распоряженіи и просить моего утвержденія.

2) На производство раціонныхъ денегъ въ отрядахъ, собираемыхъ для военныхъ дѣйствій и для работъ, и въ резервахъ во время зимнихъ и лѣтнихъ занятій и дѣйствій со дня прибытія войскъ на сборные пункты или на мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія ихъ или до роспуска отрядовъ, полагая на каждый раціонъ на Правомъ Крылѣ и въ равнинной полосѣ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи по 20, а въ нагорной полосѣ Лѣваго Крыла*), въ Дагестанѣ и за Кавказомъ—по 25-ти к. с. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, кому слѣдуетъ по положенію, а также священникамъ, которые будутъ находиться при означенныхъ частяхъ войскъ.

3) На довольствіе раціонными деньгами на все зимнее время штабъ- и оберъ-офицеровъ, кому слѣдуетъ по положенію, войскъ, оставляемыхъ на зиму въ укрѣпленіяхъ Адагумской линіи включительно съ Константиновскимъ укрѣпленіемъ, въ укрѣпленіяхъ Бѣлорѣченскомъ, Майкопскомъ, на Малой Лабѣ, въ укрѣпленіяхъ горной полосы Лѣваго Крыла, въ Мехтулинскомъ владѣніи, въ Даргинскомъ округѣ, въ Казикумухскомъ и Кюринскомъ ханствахъ и въ новопокоренныхъ земляхъ Дагестана.

4) На производство жалованья по прежнему усиленному окладу въ отрядахъ, собираемыхъ для военныхъ дѣйствій и для работъ, и въ резервахъ во время зимнихъ и лѣтнихъ занятій и дѣйствій тѣмъ чинамъ и частямъ войскъ, на которыхъ новое положеніе объ увеличеніи жалованья не распространяется, а также на постоянный отпускъ усиленнаго оклада тѣмъ-же чинамъ и частямъ войскъ, оставляемыхъ на зиму въ мѣстахъ Праваго и Лѣваго Крыльевъ, поименованныхъ въ предыдущемъ пунктѣ.

5) На отпускъ въ полковые и баталіонные лазареты, находящіеся въ отрядахъ и въ раіонѣ дѣйствій войскъ, по 15-ти к. с. на каждаго сверхштатнаго и посторонняго больного въ сутки.

6) На отпускъ круглый годъ сухого фуража одной сотнѣ Донскихъ козаковъ въ Тіонетскомъ округѣ и въ Кареліяхъ, двумъ сотнямъ въ Джаро-Белаканскомъ округѣ, артиллерійскимъ, линейнымъ козачьимъ и подъемнымъ лошадямъ въ отрядахъ, которые будутъ находиться на Тебердѣ и въ горныхъ котловинахъ Кубанской области, гдѣ не найдется подножнаго корма, и

7) на отпускъ козакамъ, занимающимъ посты Муганлинскій, Алмалинскій и Ахкобурскій, на улучшенное довольствіе по 3 к. с. въ сутки.

О послѣдующемъ Высочайшемъ соизволеніи по всѣмъ изложеннымъ предметамъ я буду ожидать увѣдомленія в. выс.-пр.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи № 8, за 1859 г., стр. 12–28).

569. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 27-го ноября 1859 года, № 1831.*

Съ давняго времени между Карачаевцами и Кабардинцами происходили постоянные споры за принадлежность нѣкоторыхъ изъ пограничныхъ между ними земель. Споры эти, поддерживаясь чувствомъ прежней вражды между обоими племенами и дикостью обычаевъ ихъ, имѣли нерѣдко кровавую развязку.

Чтобы положить конецъ такому порядку вещей, я, основываясь на представленіи мѣстнаго начальства, приказалъ составить особую Коммисію для разсмотрѣнія правъ каждаго племени на спорныя земли, при депутатахъ отъ обѣихъ сторонъ, и для составленія предположенія о разграниченіи Кабарды отъ Карачая.

Означенная Коммисія, окончивъ нынѣ возложенный на нее трудъ, представила свои предположенія, по разсмотрѣніи которыхъ я опредѣлилъ границу для отдѣленія земель одного племени отъ другого естественными рубежами, начиная отъ горы Эльбрусъ по водораздѣльному хребту между системою притоковъ Кубани и Терека до горы Эшкакона и потомъ рѣкою того-же наименованія до пересѣченія ея съ границею земель Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска. Этою границею раздѣляются земли, собственно принадлежащія Карачаевцамъ и Кабардинцамъ, и такъ называемыя кордонныя земли, принадлежащія казнѣ и находящіяся только во временномъ пользованіи туземцевъ.

При новомъ раздѣленіи земель между Карачаемъ и Кабардою, прежняя пограничная черта между

*) На тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ отзывѣ в. выс.-пр., отъ 15-го іюня, № 3605.

Правымъ и Лѣвымъ Крыльями Кавказской Линіи по р. Малкѣ должна быть перенесена на новую границу между Карачаемъ и Кабардою, въ томъ вниманіи, что Карачаевское приставство находится на Правомъ, а Кабардинскій округъ—на Лѣвомъ Крылѣ. Дальнѣйшее направленіе границы между Правымъ и Лѣвымъ Крыльями связывается съ другимъ предположеніемъ.

Еще прежде я находилъ, что даже по мѣрѣ передачи Кабарды съ Праваго на Лѣвое Крыло пространство въ первомъ значительно болѣе, чѣмъ во второмъ, но я откладывалъ уравненіе объема Крыльевъ до окончанія войны въ Дагестанѣ, чтобы не обременить въ продолженіе этихъ рѣшительныхъ дѣйствій командующаго войсками Лѣваго Крыла новыми заботами. Въ настоящее-же время я призналъ полезнымъ присоединить къ Лѣвому Крылу земли Кисловодской Кордонной Линіи и 7-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, которыя, выходя далеко къ востоку за общую массу земель раіона Праваго Крыла, по географическому положенію должны принадлежать къ Лѣвому Крылу.

По вышеприведеннымъ соображеніямъ я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Предписалъ принять границею между Правымъ и Лѣвымъ Крыльями Кавказской Линіи вышеописанную черту раздѣла земель Карачаевскихъ отъ Кабардинскихъ, потомъ отъ мѣста пересѣченія р. Эшкакономъ границы земель 7-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска къ западу по сей границѣ и, наконецъ, по границѣ, раздѣляющей земли 6-й и 7-й бригадъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, и

2) охраненіе минеральныхъ водъ Пятигорска и окрестностей возложилъ на попеченіе командующаго войсками Лѣваго Крыла и, вслѣдствіе сего, предписалъ передать въ его вѣдѣніе: а) Кисловодскую Кордонную Линію; б) 7-ю бригаду Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; в) Кавказскій линейный № 5-й баталіонъ съ подчиненными командиру онаго Пятигорскою и Георгіевскою уѣздными инвалидными командами; г) земли, которыя по новому разграниченію присуждены въ пользованіе Кабардинцамъ, съ находящимся на нихъ туземнымъ населеніемъ и, наконецъ, д) туземное населеніе, находящееся на прочихъ земляхъ, отходящихъ нынѣ къ Лѣвому Крылу.

570. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 30-го ноября 1859 года, № 475.*

Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 21-го прошлаго октября, за № 1360, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по представленію моему и согласно съ положеніемъ Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ утвердить 20-го того-же октября, въ видѣ опыта на четыре года, проекты устава и штата горскихъ школъ, предоставивъ мнѣ въ теченіе означеннаго срока дѣлать въ сихъ уставѣ и штатѣ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, какія окажутся нужными и полезными.

По Высочайше утвержденному штату горскихъ школъ, на содержаніе оныхъ съ пансіонами исчислено всего 35,890 р. 15 к. с. Его Величеству благоугодно было повелѣть: для покрытія сего расхода обратить: во-1-хъ, предоставленные по Высочайше утвержденному 18-го ноября 1858 года положенію Кавказскаго Комитета въ мое распоряженіе 28,300 р., остающіеся отъ суммы, ассигнуемой изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе малолѣтнихъ горцевъ въ кадетскихъ корпусахъ и, во-2-хъ, предназначенные по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 25-го сентября 1844 года, къ отпуску изъ казны на содержаніе 2-хъ школъ въ Новороссійскѣ и Бомборахъ (на бывшей Черноморской береговой линіи) 5,494 р. с. въ годъ, такъ какъ, съ упраздненіемъ этой линіи, означенныя школы закрыты; остальные-же за тѣмъ 2,096 р. 15 к. с. въ годъ отпускать изъ Государственнаго Казначейства.

Такъ какъ первая сумма, 28,300 р., имѣетъ поступить въ мое распоряженіе по мѣрѣ убыли находящихся на воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ малолѣтнихъ горцевъ, то нынѣ представляется возможнымъ открыть горскія школы только въ Нальчикѣ, Владикавказѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ; школы-же въ Усть-Лабѣ, Грозной и Сухумѣ будутъ открыты по мѣрѣ возрастанія суммы, долженствующей поступить отъ военно-учебныхъ заведеній.

571. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 6-го декабря 1859 года, № 10597.*

Государь Императоръ, соблаговоливъ прочитать предположенія в. с. о дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ будущемъ 1860 году, изложенныя въ отзывѣ ко мнѣ, отъ 13-го прошедшаго ноября, № 28, соизволилъ Собственноручно надписать: „очень хорошо и согласенъ на все“.

Въ то-же время Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить вниманіе на избранную вами систему занятія ново-покореннаго края, а также

на мнѣніе ваше, что содержаніе милиціи будетъ полезно и какъ средство доставить занятіе людямъ, отвыкнувшимъ отъ мирной жизни, которые могли-бы обратиться къ хищничеству и злодѣяніямъ. Противу перваго Его Императорское Величество Собственноручно написалъ: „Совершенно дѣльно“, а противу второго—„Справедливо“.

Сообщая о семъ в. с., имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ я дѣлаю соотвѣтственныя распоряженія по Военному Министерству о предоставленіи вамъ всѣхъ тѣхъ предметовъ, о Высочайшемъ разрѣшеніи которыхъ вы изволите просить отзывомъ, за № 28.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., 2-го отдѣл., по описи № 8, за 1859 годъ, стр. 35—36).

572. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 21-го декабря 1859 года, № 495.*

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, отданнымъ въ 6-й день сего декабря, главнокомандующій Кавказскою Арміею и намѣстникъ Кавказскій, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. кн. Барятинскій 1-й, въ ознаменованіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству съ самаго начала принятія предводительства надъ войсками сей Арміи, произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и званіи.

Тѣмъ-же приказомъ Высочайше повелѣно Кабардинскому пѣхотному полку именоваться впредь Кабардинскимъ пѣхотнымъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго полкомъ.

О чемъ объявляется по войскамъ Кавказской Арміи.

573. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 4-го января 1860 года, № 8.*

Въ дополненіе къ приказу по Арміи, отъ 30-го ноября прошлаго 1859 года, за № 475, при семъ прилагается проектъ устава горскихъ школъ, Высочайше утвержденный 20-го октября того-же года.

Проектъ устава горскихъ школъ, по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ видѣ опыта на 4 года.

Въ Царскомъ Селѣ.
20-го октября 1859 года.
Подписалъ: ст.-скр. *В. Бутковъ.*

Проектъ устава горскихъ школъ.

ГЛАВА I.

Число, цѣль и раздѣленіе школъ.

§ 1. Для распространенія гражданственности и образованія между покорившимися мирными горцами и для доставленія служащимъ на Кавказѣ семейнымъ офицерамъ и чиновникамъ средства къ воспитанію и обученію дѣтей учреждаются горскія школы на степени уѣздныхъ и первоначальныхъ училищъ.

§ 2. Школы эти на первый разъ учреждаются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Окружныя школы:

а) Во Владикавказѣ, б) въ Нальчикѣ, в) въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Начальныя школы:

а) Въ Усть-Лабѣ, б) въ Грозной, в) въ Сухумѣ.

ГЛАВА II.

Объ окружныхъ школахъ.

§ 3. Окружныя школы состоятъ изъ четырехъ классовъ, изъ коихъ одинъ есть приготовительный.

§ 4. Окружныя школы управляются на общемъ основаніи, какъ и прочія подвѣдомыя Кавказскому учебному округу уѣздныя и окружныя училища, штатными смотрителями, которые назначаются главнокомандующимъ Кавказскою Арміею и намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію попечителя округа, изъ учителей отличающихся педагогическими познаніями и опытностію и извѣстныхъ учебному начальству своею безукоризненною нравственностью. Штатные смотрители окружныхъ школъ избираются преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ дипломы дѣйствительныхъ студентовъ университета, или изъ кончившихъ полный курсъ наукъ въ спеціальныхъ классахъ Ставропольской гимназіи по педагогическому отдѣленію.

§ 5. Кромѣ штатнаго смотрителя, при каждой изъ этихъ школъ находятся: законоучители православнаго исповѣданія и мусульманскаго закона, три учителя наукъ и одинъ учитель приготовительнаго класса, которые опредѣляются на общемъ основаніи попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, первые два—изъ духовныхъ лицъ, а учителя наукъ и приготовительнаго класса—изъ лицъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или въ педагогическомъ отдѣленіи спеціальныхъ классовъ при Ставропольской гимназіи, или, по-крайней-мѣрѣ, въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ.

§ 6. Окружныя школы, хотя и открываются преимущественно для туземцевъ и дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но въ нихъ могутъ обучаться мальчики и изъ всѣхъ другихъ свободныхъ сословій безъ различія вѣроисповѣданій.

§ 7. Въ окружныхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы:

а) Законъ Божій православнаго вѣроисповѣданія, т. е. молитвы, краткій катихизисъ, краткая Священная Исторія и понятіе о богослуженіи Православной Церкви, для дѣтей православнаго вѣроисповѣданія.

б) Мусульманскіе законы для мусульманъ.

в) Русскій языкъ и Русская грамматика съ практическими упражненіями въ языкѣ.

г) Краткая географія всеобщая и Русская; послѣдняя съ статистическими свѣдѣніями объ административномъ устройствѣ Имперіи и Кавказскаго края въ особенности.

д) Краткій очеркъ всеобщей и Русской Исторіи.

е) Ариѳметика и понятіе объ алгебрѣ.

ж) Начальныя понятія о геометріи, т. е. объясненіе линій, плоскостей и тѣлъ и важнѣйшихъ ихъ свойствъ и черченіе геометрическихъ фигуръ.

з) Чистописаніе и, если можно, рисованіе.

§ 8. Всѣ сіи предметы распредѣляются между преподавателями, сколь можно, уравнительнѣе, что́ и возлагается на обязанность штатныхъ смотрителей, которые каждогодно представляютъ распредѣленіе уроковъ на утвержденіе директора училищъ.

§ 9. Курсъ въ окружныхъ школахъ полагается годичный для

каждаго класса, исключая приготовительнаго, въ которомъ дѣти могутъ оставаться два года и болѣе.

§ 10. Учебный годъ въ горскихъ школахъ начинается 15-го августа; время-же вакансій опредѣляется съ 1-го іюля по 15-е августа.

§ 11. Желающіе поступить въ эти школы приходящими учениками подаютъ о томъ просьбы штатнымъ смотрителямъ и въ пріемѣ ихъ сіи послѣдніе руководствуются общими правилами, постановленными для уѣздныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 12. Плата за ученіе въ этихъ школахъ полагается съ приходящихъ учениковъ по 5-ти р. въ годъ. Бѣдные отъ взноса денегъ освобождаются не иначе, какъ по представленію педагогическаго Совѣта, съ разрѣшенія мѣстнаго начальника.

§ 13. Деньги, взимаемыя съ учениковъ за право ученія, собираются и расходуются согласно съ положеніемъ, изданнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 16-го мая 1852 года, на слѣдующемъ основаніи: одна половина поступаетъ на награды учителямъ, а другая дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна употребляется на пособіе бѣднымъ ученикамъ книгами и одеждою, а другая поступаетъ на улучшеніе учебныхъ пособій и другихъ нуждъ заведеній.

§ 14. Ученики окружныхъ школъ пользуются, по окончаніи курса, тѣми-же правами, кои присвоены обучавшимся въ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 15. Окончившіе курсъ съ хорошими успѣхами принимаются въ гимназіи Кавказскаго учебнаго округа въ IV классъ безъ экзамена, если избираютъ отдѣлъ готовящихся на службу, но буде изъявятъ желаніе поступить по университетскому отдѣлу, то должны, по предварительномъ приготовленіи, выдержать испытаніе въ новѣйшихъ языкахъ.

§ 16. Своекоштные пансіонеры и приходящіе ученики, выдержавшіе первыми въ своемъ классѣ годичный экзаменъ, или имѣющіе баллы, равные балламъ, полученнымъ на экзаменѣ первымъ товарищемъ своего класса, могутъ быть зачислены пансіонерами на казенный счетъ, по представленію педагогическаго Совѣта мѣстному военному начальству.

ГЛАВА III.

О начальныхъ школахъ.

§ 17. Начальныя школы состоятъ изъ трехъ классовъ, изъ которыхъ одинъ приготовительный, и управляются смотрителями, опредѣляемыми попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа преимущественно изъ лицъ, получившихъ университетское образованіе или кончившихъ курсъ въ педагогическомъ отдѣленіи спеціальныхъ классовъ Ставропольской гимназіи; въ должности эти могутъ быть избираемы также учителя гимназій и уѣздныхъ училищъ, извѣстные училищному начальству своею опытностію и познаніями въ дѣлѣ воспитанія.

§ 18. Кромѣ смотрителя, при начальныхъ школахъ находятся еще два учителя наукъ, законоучитель православнаго исповѣданія и учитель мусульманскаго закона. Всѣ эти лица опредѣляются попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа на общемъ основаніи.

§ 19. Въ начальныхъ школахъ обучаются не только туземцы и дѣти Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, но и мальчики изъ всѣхъ другихъ сословій безъ различія вѣроисповѣданій.

§ 20. Въ начальныхъ школахъ преподаются:

а) Законъ Божій Православнаго вѣроисповѣданія, т. е. молитвы, краткая Священная Исторія и краткое объясненіе Символа вѣры и молитвы Господней по книжкѣ «Начатки Христіанскаго ученія».

б) Мусульманскій законъ.

в) Русскій языкъ, чтеніе съ объясненіемъ читаемаго, письмо подъ диктовку, понятія о составѣ рѣчи.

г) Счисленіе и первая часть ариѳметики.

д) Понятіе о землѣ и самый краткій очеркъ Русской географіи.

е) Чистописаніе.

§ 21. Въ числѣ уроковъ, въ распредѣленіи ихъ, во времени начала курса и вакансій и во всемъ прочемъ, касающемся внутренняго порядка училищъ и занятій въ немъ, смотрители руководствуются общими постановленіями по первоначальнымъ училищамъ Кавказскаго учебнаго округа.

§ 22. Плата за ученіе въ начальныхъ горскихъ школахъ опредѣляется по 3 р. въ годъ; бѣдные-же отъ взноса денегъ освобождаются не иначе, какъ по представленію педагогическаго Совѣта, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальника. Плата эта собирается и расходуется по правиламъ, опредѣленнымъ для окружныхъ школъ въ § 13.

§ 23. Кончившіе съ хорошими успѣхами курсъ въ начальныхъ горскихъ школахъ принимаются безъ экзамена во вторые классы уѣздныхъ училищъ и гимназій Кавказскаго учебнаго округа.

§ 24. Форменной одежды для приходящихъ учениковъ въ горскихъ окружныхъ и начальныхъ школахъ не полагается, но отличные по успѣхамъ въ наукахъ и поведеніи получаютъ право носить форменные полу-кафтаны, присвоенные воспитанникамъ пансіоновъ при этихъ училищахъ.

ГЛАВА IV.

О пансіонахъ при горскихъ школахъ.

§ 25. При горскихъ школахъ учреждаются пансіоны, какъ для облегченія средствъ родителямъ содержать дѣтей своихъ въ училищѣ, такъ и для того, чтобы разумнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ вкоренить въ молодомъ поколѣніи горскаго юношества истинныя правила чести, долга, трудолюбія и порядка и чрезъ то приготовить ихъ къ той гражданственности, которая есть собственно главная цѣль ихъ образованія.

§ 26. Пансіоны эти учреждаются въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) При Владикавказской школѣ—на 120 воспитанниковъ.
б) » Нальчикской—на 65.
в) » Темиръ-Ханъ-Шуринской—на 65.
г) » Усть-Лабинской—на 65.
д) » Грозненской—на 65.
е) » Сухумъ-Кальской—на 40.

Изъ числа воспитанниковъ постоянно содержатся на счетъ казны въ пансіонахъ: Владикавказскомъ—80, изъ коихъ 50 горцевъ изъ лучшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Военно-Осетинскаго округа и 30 дѣтей Русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; въ Нальчикскомъ—25, въ томъ числѣ 10 дѣтей Кабардинскихъ князей и узденей *) и 15 Русскихъ дѣтей военныхъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ; въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ—40, изъ коихъ 25 горцевъ изъ почетныхъ фамилій Сѣвернаго и Южнаго Дагестана и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Усть-Лабинскомъ—40, изъ коихъ 25 изъ Закубанскихъ племенъ и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Грозненскомъ—40, въ числѣ коихъ 25 дѣтей почетныхъ Чеченцевъ и Кумыковъ и 15 дѣтей Русскихъ чиновниковъ; въ Сухумъ-Кале—20, изъ коихъ 15 Абхазцевъ, Цебельдинцевъ и Джигетовъ и 5 дѣтей Русскихъ чиновниковъ.

§ 27. Остальныя затѣмъ вакансіи замѣщаются:

а) Пансіонерами на счетъ общественныхъ суммъ, какъ напримѣръ въ Нальчикской школѣ, гдѣ такимъ образомъ содержатся 25 дѣтей Кабардинскихъ князей и узденей.

б) Пансіонерами на счетъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

в) Своекоштными.

Примѣчаніе. Хотя въ каждой школѣ назначено извѣстное число вакансій (§§ 26 и 27), замѣщаемыхъ на основаніи этого §, но вообще число пансіонеровъ, поступающихъ на изложенныхъ основаніяхъ, ограничивается исключительно помѣщеніемъ школъ.

---

*) Въ Нальчикской школѣ назначено изъ Кабардинцевъ только 10 казенныхъ пансіонеровъ въ томъ вниманіи, что сверхъ этихъ 10-ти мальчиковъ тамъ будутъ содержаться на счетъ Кабардинской общественной суммы 25 дѣтей туземныхъ князей и узденей.

§ 28. Годовая плата за пансіонеровъ, поступающихъ на основаніи § 27, во всѣхъ пансіонахъ полагается по 80-ти р. въ годъ.

§ 29. Всѣ воспитанники пансіоновъ носятъ форменные полукафтаны изъ темно-зеленаго сукна съ таковыми-же воротниками съ красною выпушкою и мѣдными гладкими пуговицами и темно-зеленую фуражку съ краснымъ околышемъ. Для верхняго платья употребляется темно-зеленое пальто гражданскаго покроя.

§ 30. Зачисленіе въ кандидаты на казенно-коштныя вакансіи и самое назначеніе предоставляется главнымъ военнымъ начальникамъ въ краѣ для горцевъ; Русскіе-же зачисляются намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію начальника края, и по очереди ихъ зачисленія принимаются въ пансіонъ педагогическими совѣтами школъ, съ утвержденія мѣстнаго военнаго начальника.

§ 31. Возрастъ для поступленія въ пансіонъ на казенно-коштныя вакансіи назначается не моложе 9-ти и не старше 15-ти лѣтъ, а именно: въ приготовительные классы дѣти могутъ поступать до 13-ти лѣтъ, въ 1-й классъ окружныхъ школъ—до 14, во 2-й—до 15; перешедшіе этотъ возрастъ въ пансіоны на казенный счетъ не принимаются.

§ 32. Прошенія о зачисленіи дѣтей какъ горцевъ, такъ и Русскихъ кандидатами на казенно-коштныя вакансіи подаются ближайшимъ мѣстнымъ начальникамъ или командующимъ войсками и Кутаисскому ген.-губернатору; на своекоштныя-же вакансіи—штатному смотрителю, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Мѣстные начальники, получая просьбы о зачисленіи малолѣтнихъ, немедленно представляютъ о семъ на разрѣшеніе командующихъ войсками.

§ 33. Каждый воспитанникъ можетъ оставаться въ одномъ и томъ-же классѣ не болѣе двухъ лѣтъ, исключая приготовительнаго, въ которомъ воспитанники не Русскаго происхожденія могутъ быть три года; тѣ-же, которые, по истеченіи означеннаго срока, не пріобрѣтутъ достаточныхъ познаній для перехода въ высшій классъ, увольняются изъ пансіона, но имъ не воспрещается посѣщать школу въ качествѣ приходящихъ учениковъ.

§ 34. При пріемѣ въ пансіоны смотрители школъ должны объявлять родителямъ или родственникамъ принимаемыхъ дѣтей о томъ, что, въ случаѣ неуспѣшнаго ученія, на основаніи предшествовавшаго параграфа дѣти подвергаются исключенію изъ пансіона.

§ 35. Воспитанники пансіоновъ, по окончаніи курса, возвращаются родителямъ; оказавшіе-же отличные успѣхи горцы могутъ поступать на казенный счетъ въ гимназіи, по представленію главнаго военнаго начальника края, съ разрѣшенія командующаго Арміею. Съ этою цѣлью смотритель школы доноситъ, чрезъ начальника округа, объ отличныхъ воспитанникахъ, перешедшихъ въ высшій классъ, дабы они имѣлись въ виду на замѣщеніе казенныхъ вакансій для горцевъ въ Ставропольской гимназіи, а Главный Штабъ Арміи, получая отъ попечителя округа увѣдомленіе о казенной горской вакансіи въ гимназическомъ пансіонѣ, предоставляетъ ее предпочтительно воспитанникамъ, кончившимъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ въ горскихъ окружныхъ и начальныхъ школахъ.

§ 36. Смотритель школы помѣщается въ томъ зданіи, гдѣ находится пансіонъ, коего онъ есть хозяинъ и непосредственный начальникъ.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ, касающимся хозяйства пансіона, не подлежащимъ его разрѣшенію, штатный смотритель обращается къ окружному военному начальнику и проситъ его содѣйствія, а отчетъ о состояніи пансіона представляетъ, чрезъ начальника военнаго округа, непосредственно главному военному начальнику края, т. е. командующему войсками или ген.-губернатору.

§ 38. Въ помощники смотрителю по надзору за поведеніемъ и нравственностью пансіонеровъ и за порядкомъ въ пансіонѣ избираются двое или трое, какъ назначено въ штатѣ, учителей, которые исполняютъ обязанности комнатныхъ надзирателей и, получая добавочное въ сравненіе съ другими жалованье, помѣщаются въ зданіи пансіона, а буде то окажется невозможнымъ, по тѣснотѣ помѣщенія, получаютъ квартиру по отводу. Надзиратели въ исполненіи своихъ обязанностей по пансіону руководствуются общими постановленіями по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

§ 39. При каждомъ пансіонѣ находится опредѣленное штатомъ число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Изъ первыхъ двое или трое назначаются смотрителемъ для дежурства при воспитанникахъ, что́ они исполняютъ, чередуясь поденно. Во время дежурства они находятся въ полномъ распоряженіи комнатнаго надзирателя.

§ 40. Не только дежурные унтеръ-офицеры, но и комнатные надзиратели не имѣютъ права сами наказывать воспитанниковъ. Надзиратель ограничивается выговоромъ и лишеніемъ рекреаціи; всѣ-же другія наказанія назначаются не иначе, какъ смотрителемъ училища, а въ важныхъ случаяхъ—педагогическими совѣтами на общемъ основаніи.

§ 41. Если педагогическій Совѣтъ, по употребленіи исправительныхъ мѣръ, убѣдится въ упрямствѣ или неисправимости и вредныхъ наклонностяхъ казенно-коштнаго воспитанника, то онъ можетъ удалить его изъ пансіона, но не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго Совѣта и съ разрѣшенія главнаго военнаго начальника края, о чемъ смотритель при исполненіи доноситъ директору училищъ. Своекоштныхъ воспитанниковъ смотритель исключаетъ своею властію, но также не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго Совѣта.

§ 42. Воспитанники, исключенные изъ пансіона за дурное поведеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются права посѣщать школу въ качествѣ приходящихъ учениковъ и немедленно возвращаются военнымъ начальствомъ родителямъ; если-же они изъ аманатовъ, то остаются въ его вѣдѣніи, но только удаляются изъ школы.

§ 43. Обязанность эконома при пансіонѣ смотритель возлагаетъ, подъ своимъ надзоромъ и руководствомъ, на одного изъ находящихся въ его распоряженіи унтеръ-офицеровъ, но всѣ покупки, относящіяся до обмундировки воспитанниковъ и снабженія пансіона необходимыми потребностями, дѣлаются по подрядамъ чрезъ педагогическій Совѣтъ или, въ случаѣ невозможности имѣть подрядчиковъ, производятся однимъ изъ членовъ педагогическаго Совѣта, съ разрѣшенія военнаго начальства, хозяйственнымъ образомъ.

§ 44. Содержаніе воспитанниковъ должно быть достаточно, но просто и безъ всякаго щегольства и роскоши. Главное въ пищѣ—ея доброкачественность, а въ одеждѣ—опрятность.

§ 45. Воспитанникамъ дается пища три раза въ сутки. Поутру—завтракъ изъ Калмыцкаго чая съ хлѣбомъ, или просто изъ хлѣба съ мѣстнымъ сыромъ, молокомъ или вареными овощами, смотря по удобству времени года; обѣдъ—изъ двухъ блюдъ и ужинъ—изъ супа съ мясомъ и овощей или каши съ масломъ и мясного блюда. По воскресеньямъ, праздникамъ и табельнымъ днямъ къ обѣду прибавляется еще третье блюдо.

§ 46. Воспитанники имѣютъ по два полу-кафтана, будничный и праздничный, двѣ пары брюкъ, къ которымъ еще прибавляются лѣтніе, по 6-ти перемѣнъ бѣлья носильнаго и по 3 перемѣны постельнаго, по 4 полотенца, по 6-ти платковъ носовыхъ и по одному пальто; сукно на кафтанахъ должно быть самое дешевое, но прочное, пальто шьются изъ солдатскаго сукна.

§ 47. Если откроется возможность имѣть при пансіонахъ учителей гимнастики, то смотрители должны озаботиться введеніемъ ея.

§ 48. Заболѣвшіе воспитанники отправляются въ мѣстные госпитали и лазареты и принимаются въ офицерскія отдѣленія.

ГЛАВА V.

Порядокъ управленія горскими школами и пансіонами при оныхъ.

§ 49. Горскія школы, находясь въ мѣстахъ, состоящихъ въ военномъ управленіи, содержатся на счетъ казны и опредѣленныя на нихъ по штату суммы отпускаются военнымъ вѣдомствомъ.

§ 50. Для удобнѣйшаго надъ ними надзора, школы эти распредѣляются по дирекціямъ Кавказскаго учебнаго округа слѣдующимъ образомъ: окружныя школы во Владикавказѣ, Нальчикѣ и въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и начальная въ Грозной входятъ въ составъ

Ставропольской дирекціи, начальныя школы въ Усть-Лабѣ—Черноморской и въ Сухумъ-Кале—Кутаисской дирекціи училищъ.

§ 51. Находясь въ непосредственномъ завѣдываніи и зависимости отъ директоровъ училищъ, эти заведенія состоятъ, однако, подъ ближайшимъ надзоромъ мѣстнаго военнаго начальства, т. е. начальника военнаго округа и ввѣряются его особому попеченію, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

§ 52. Мѣстный военный начальникъ въ отношеніи къ учрежденнымъ въ раіонѣ его управленія школамъ пользуется правами и преимуществами попечителей тѣхъ гимназій, при коихъ учреждены благородные пансіоны на счетъ дворянскихъ суммъ, съ тою только разницею, что онъ не подчиняется попечителю округа, но о всѣхъ своихъ предположеніяхъ, касающихся благосостоянія пансіоновъ, его попечительству ввѣренныхъ, входитъ съ представленіями по командѣ въ Главный Штабъ Кавказской Арміи, который въ такихъ случаяхъ сносится съ попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа. Если-же сей послѣдній не согласится съ предложенною Штабомъ мѣрою, то представляетъ свое мнѣніе особо на усмотрѣніе намѣстника Кавказскаго.

§ 53. Мѣстный военный начальникъ, при осмотрѣ ввѣренной его попеченію школы, о замѣченныхъ имъ безпорядкахъ или неисправностяхъ немедленно увѣдомляетъ директора училищъ и, если мѣры, симъ послѣднимъ принятыя, окажутся неудовлетворительными, доводитъ о томъ до свѣдѣнія попечителя Кавказскаго учебнаго округа и проситъ его непосредственнаго распоряженія къ отклоненію замѣченныхъ безпорядковъ.

§ 54. Опредѣленныя по штату на содержаніе горскихъ школъ суммы отпускаются военнымъ начальствомъ смотрителямъ училищъ по наличному числу чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и казенныхъ пансіонеровъ по третямъ года, за каждую треть впередъ, и хранятся въ особомъ сундукѣ, подъ печатью смотрителя и одного изъ учителей вмѣстѣ съ военными суммами.

§ 55. Суммы на содержаніе горскихъ школъ и пансіоновъ при нихъ расходуются и свидѣтельствуются по правиламъ счетнаго устава Министерства Народнаго Просвѣщенія; свидѣтельство этихъ суммъ ежемѣсячно производится педагогическимъ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ начальника военнаго округа, какъ попечителя училища, или въ присутствіи лица, командируемаго начальникомъ округа.

§ 56. Изъ остатковъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на горскія школы, образуется экономическій капиталъ этихъ школъ, который употребляется, по усмотрѣнію намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Кавказскою Арміею, или на улучшеніе упомянутыхъ заведеній, или на выдачу пособій служащимъ въ оныхъ чиновникамъ.

§ 57. Такъ какъ суммы на содержаніе школъ и пансіоновъ при нихъ отпускаются изъ военнаго вѣдомства, то и отчетъ въ расходованіи ихъ вмѣстѣ съ кассовыми книгами, выдаваемыми Главнымъ Штабомъ Кавказской Арміи, смотрители представляютъ на ревизію сего Штаба чрезъ мѣстнаго военнаго начальника, какъ попечителя школы, и, въ случаѣ упущеній, Штабъ дѣлаетъ чрезъ него подлежащія взысканія.

§ 58. Педагогическіе совѣты школъ каждо-мѣсячно собираются, подъ предсѣдательствомъ начальника военнаго округа, какъ почетнаго попечителя, для обсужденія вопросовъ, касающихся до обученія учащихся и содержанія воспитанниковъ и надзора за ними; протоколы этихъ засѣданій представляются главному военному начальнику края. О тѣхъ изъ постановленій педагогическихъ совѣтовъ, которыя относятся до обученія и воспитанія и которыя должны поступить на разрѣшеніе высшихъ инстанцій, смотрители входятъ съ представленіемъ къ директору училищъ. По вопросамъ-же, относящимся до хозяйственной части пансіоновъ и вообще по всѣмъ тѣмъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено военному начальству, представленія поступаютъ къ главному военному начальству края чрезъ мѣстнаго военнаго начальника, какъ попечителя школы.

§ 59. Главный военный начальникъ, т. е. командующій войсками или ген.-губернаторъ, какъ главный попечитель всѣхъ находящихся въ раіонѣ его управленія горскихъ школъ, наблюдаетъ за благоустройствомъ пансіоновъ при оныхъ; а потому отъ него непосредственно зависитъ назначеніе и увольненіе казенно-коштныхъ воспитанниковъ, освобожденіе приходящихъ учениковъ отъ взноса денегъ за право ученія, о чемъ поступаютъ къ нему представленія отъ штатныхъ смотрителей чрезъ посредство окружного военнаго начальника, какъ попечителя училища; онъ-же ходатайствуетъ о помѣщеніи кончившихъ курсъ воспитанниковъ на казенный счетъ въ гимназіи и ему представляется каждо-годно вѣдомость о результатахъ экзаменовъ и о переводахъ изъ класса въ классъ пансіонеровъ.

§ 60. Смотритель школы завѣдываетъ письменною частью оной и съ этою цѣлью одного изъ находящихся при училищѣ унтеръ-офицеровъ избираетъ въ писаря.

§ 61. Во всѣхъ прочихъ предметахъ содержанія и управленія горскихъ школъ и пансіоновъ при нихъ смотрители руководствуются общими постановленіями объ уѣздныхъ и первоначальныхъ училищахъ и благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа и во всѣхъ вопросахъ получаютъ разрѣшенія отъ тѣхъ директоровъ училищъ, коимъ подчинены.

§ 62. Директоры училищъ, ревизуя каждо-годно подвѣдомыя имъ горскія школы и донося о результатахъ своей ревизіи попечителю Кавказскаго учебнаго округа, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляютъ и мѣстнаго военнаго начальника, въ какомъ состояніи они нашли школы; если-же директоръ найдетъ нужнымъ принять какія-нибудь къ улучшенію школъ мѣры, которыя касались-бы тѣхъ частей, которыя находятся въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго начальства, то онъ проситъ въ такихъ случаяхъ содѣйствія мѣстнаго военнаго окружного начальника.

§ 63. Чиновники, служащіе въ горскихъ школахъ, пользуются всѣми правами и преимуществами, предоставленными училищнымъ чиновникамъ Кавказскаго учебнаго округа. Пенсіи свои получаютъ они изъ Государственнаго Казначейства, куда обращаются узаконенные вычеты изъ ихъ жалованья.

574. *Приказъ военнаго министра, отъ 18-го января 1860 года, № 12.*

Вслѣдствіе представленія главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для уравненія районовъ Праваго и Лѣваго Крыльевъ Кавказской Линіи принять границею между оными линію: отъ горы Эльбруса по водораздѣльному хребту между притоками Кубани и Терека до Эшкакона, по рѣкѣ того-же наименованія до пересѣченія этой рѣки съ границею земель 7-й бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, къ западу по сей границѣ и, наконецъ, по границѣ, раздѣляющей земли 6-й и 7-й бригадъ сего Войска.

2) Охраненіе минеральныхъ водъ Пятигорска и окрестностей возложить на попеченіе командующаго войсками Лѣваго Крыла, передавъ въ его вѣдѣніе: а) Кисловодскую кордонную линію, б) 7-ю бригаду Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, в) Кавказскій линейный № 5-й баталіонъ съ причисленными къ оному Пятигорскою и Георгіевскою инвалидными командами и г) туземное населеніе, находящееся на всѣхъ земляхъ, отходящихъ нынѣ къ Лѣвому Крылу.

575. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 9-го февраля 1860 года, № 64.*

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, въ 6-й день минувшаго декабря Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до разсмотрѣнія правъ всѣхъ сословій горскихъ племенъ въ законодательномъ порядкѣ, допустить опредѣленіе на службу въ регулярныя войска лицъ, принадлежащихъ во всѣхъ покорныхъ племенахъ къ сословію князей, а въ Осетинскихъ племенахъ—къ дворянскимъ сословіямъ: въ Дигорскомъ—къ Бадилатамъ, въ Тагаурскомъ—къ Алдарамъ и въ Куртатинскомъ—къ Таубіямъ, по свидѣтельствамъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею о ихъ происхожденіи, на правахъ вольноопредѣляющихся перваго разряда, обязанныхъ четырехъ-лѣтнею выслугою въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ офицеры.

О таковой Монаршей волѣ, изложенной въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 12-го минувшаго января, за № 7, дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи, для свѣдѣнія и руководства.

576. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 18-го февраля 1860 года, № 74.*

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, въ 28-й день прошлаго января состоявшимся, предсѣдатель моего Совѣта и состоящій при мнѣ, по званію намѣстника и главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани 2-й, назначенъ Тифлисскимъ ген.-губернаторомъ, съ оставленіемъ въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіи.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

577. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 3-го мая 1860 года, № 185.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ именовать впредь:

1) Правое Крыло Кавказской Линіи—Кубанскою областью.

2) Лѣвое Крыло Кавказской Линіи—Терскою областью.

3) Все пространство, находящееся къ сѣверу отъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ и заключающее въ себѣ какъ означенныя двѣ области, Терскую и Кубанскую, такъ и Ставропольскую губернію,—Сѣвернымъ Кавказомъ.

Вслѣдствіе сего, существовавшія доселѣ наименованія „Правое Крыло Кавказской Линіи“ и „Лѣвое Крыло Кавказской Линіи“ отмѣняются; командующимъ-же войсками обоихъ этихъ Крыльевъ присвоиваются впредь званія: командующему войсками Праваго Крыла—начальника Кубанской области, а командующему войсками Лѣваго Крыла—начальника Терской области, съ сохраненіемъ имъ собственно по военной части наименованій командующихъ войсками, первому—Кубанской, а послѣднему—Терской областей.

Объявляя объ этомъ по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи, поставляю также въ извѣстность, что на первое время въ составъ Кубанской и Терской областей входятъ тѣ самыя части, которыя доселѣ образовали раіоны, подвѣдомственные командующимъ войсками обоихъ Крыльевъ; впослѣдствіи же будутъ точнѣе опредѣлены, какъ территоріальный составъ каждой области, такъ и самое устройство управленія въ оныхъ.

578. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 24-го мая 1860 года, № 217.*

Съ покореніемъ большей части горскихъ племенъ Кавказа и съ образованіемъ многихъ новыхъ окружныхъ управленій, кругъ дѣлопроизводства въ Главномъ Штабѣ Арміи значительно увеличился, такъ что для веденія дѣлъ съ успѣхомъ явилась невозможность ограничиться бывшимъ доселѣ и положеннымъ по штату 1-го апрѣля 1858 года однимъ отдѣленіемъ въ управленіи генералъ-квартирмейстера.

Имѣя въ виду необходимое расширеніе этой части, соотвѣтствующее пріобрѣтенной ею нынѣ важности, я положилъ образовать на первое время, въ видѣ опыта, новое управленіе подъ названіемъ „Канцелярія по управленію Кавказскими горцами“, по прилагаемому при семъ штату, и затѣмъ 3-е Отдѣленіе Генеральнаго Штаба упразднить.

Канцелярія по управленію Кавказскими горцами состоитъ въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба и генералъ-квартирмейстра.

Вмѣстѣ съ симъ назначаются: управляющимъ этою Канцеляріею генеральнаго штаба полк. Окольничій, дѣлопроизводителями въ оной—генеральнаго штаба кап. Адлеръ и причисленный къ генеральному штабу военный инженеръ шт.-кап. Павловъ.

О семъ объявляю по Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

На подлинномъ написано:
„*Утверждаю*“
Ген.-фельдм. кн. *Барятинскій*.
24-го мая 1860 года.

Штатъ Канцеляріи по управленію Кавказскими горцами.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.
Управляющій Канцеляріею въ чинѣ полковника (можетъ быть и генералъ-маіоръ).	1	по чину		980	70	980	70
Дѣлопроизводители въ чинѣ штабъ- или оберъ-офицеровъ.	2	по чину		420	30	840	60
Писарей: 1-го класса	2	64	80	—	—	129	60
Писарей: 2-го класса	4	48	90	—	—	195	60
Итого.	—	—		—		2,146	50

Примѣчаніе. На штатное содержаніе чиновъ этой Канцеляріи обратить остающіяся за упраздненіемъ 3-го Отдѣленія Генеральнаго Штаба 1,025 р. 75 к., и затѣмъ недостающія до ассигнованной суммы 1,120 р. 75 к. отнести на остатки по содержанію чиновъ Главнаго Штаба Арміи.

579. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 26-го мая 1860 года, № 829.*

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія иррегулярныхъ войскъ по ходатайству в. с., изложенному въ отношеніи, отъ 14-го прошлаго марта, за № 423, положилъ:

1) Ввести новый порядокъ третной смѣны Донскихъ полковъ на правахъ, Высочайше утвержденныхъ 2-го января сего года, не на Кавказской Линіи, а въ полкахъ, расположенныхъ въ Кутаисѣ, Ахалцихѣ, Александраполѣ, Аралыхѣ, Ванкѣ, Геокъ-Тапа, Карачаѣ (въ Дагестанѣ), Караагачѣ, присвоивъ имъ и новые постоянные номера отъ 1-го до 8-го въ вышеизложенномъ порядкѣ и

2) по утвержденіи предположеній о сформированіи въ Терской области Терскаго конно-иррегулярнаго полка, въ Кубанской области—Лабинскаго конно-иррегулярнаго эскадрона, въ Дагестанѣ—новыхъ постоянныхъ милицій и въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ—конно-иррегулярнаго дивизіона, съ отпускомъ безсмѣнно 5 Донскихъ полковъ, служащихъ на Кавказѣ, предоставить наказному атаману Войска Донского, по сношенію съ в. с., представить проектъ измѣненій Высочайше утвержденныхъ 2-го января сего года правилъ о смѣнѣ Донскихъ козачьихъ полковъ, служащихъ на Кавказѣ, и подлежащихъ статей ч. I кн. II Свод. воен. постановленій.

Государь Императоръ таковое положеніе в. с. соизволилъ, въ 16-й день сего мая, Высочайше утвердить съ тѣмъ, однако-же, чтобы, не присвоивая Донскимъ козачьимъ полкамъ, за Кавказомъ расположеннымъ, новыхъ нумеровъ отъ 1-го до 8-го, оставить настоящіе, которые они теперь имѣютъ.

Сообщая о семъ и. д. наказнаго атамана Войска Донского и объявивъ въ приказѣ по военному вѣдомству, я имѣю честь увѣдомить и в. с. для зависящаго къ исполненію распоряженія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., 1860 года, № 212, ч. I).

580. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани по Кавказской Арміи, отъ 12-го іюня 1860 года, № 251.—Въ гор. Тифлисѣ.*

Сдѣланное г. главнокомандующимъ и объявленное въ приказѣ его с. по Арміи, отъ 3-го мая, № 185, распоряженіе о присвоеніи командующимъ войсками бывшихъ Праваго и Лѣваго Крыльевъ Кавказской Линіи званій: первому—начальника Кубанской области, а послѣднему—начальника Терской области, съ сохраненіемъ имъ собственно по военной части наименованій командующихъ войсками означенныхъ областей удостоилось Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной г. военнымъ министромъ г. главнокомандующему, отъ 23-го мая, № 4312, за отсутствіемъ его с. генералъ-фельдмаршала, объявляю по Кавказской Арміи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, 1860 года, № 194).

581. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани по Кавказской Арміи, отъ 29-го іюня 1860 года, № 287.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству представленія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное ген.-фельдмаршаломъ распоряженіе *) о присвоеніи водворяемымъ въ нынѣшнемъ году на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ Кавказской Линіи шести новымъ станицамъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска слѣдующихъ наименованій:

На Правомъ Крылѣ:

1-й станицѣ, въ верховьяхъ Уруша,—Преградная.
2-й станицѣ, на Маломъ Тегенѣ,—Надежная.

На Лѣвомъ Крылѣ:

3-й станицѣ, у укр. Умаханъ-юрта—Умаханъ-юртовская.

*) Въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 3-го мая 1860 года, № 186.

4-й станицѣ, у бывшаго аула Мужичъ,—Галашевская.

5-й станицѣ, у Алкуна,—Алкунская и

6-й станицѣ, у Датыха,—Датыхская.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, объявленномъ въ приказѣ г. военнаго министра, отъ 28-го минувшаго мая, № 127, дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи.

582. *Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената намѣстнику Кавказскому, отъ 1-го сентября 1860 года, № 38541.*

По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату минувшаго августа въ 30-й день, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Нашему ген.-адъют. ген.-л. Милютину, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть товарищемъ военнаго министра, съ сохраненіемъ званія ген.-адъют., съ правами и обязанностями, опредѣленными въ положеніи о товарищѣ военнаго министра 7-го ноября 1848 года и дополненіи къ сему положенію 4-го января 1851 года, и съ порученіемъ въ непосредственное его, ген.-адъют. Милютина, завѣдываніе хозяйственныхъ Деп-товъ Военнаго Министерства: Артиллерійскаго, Инженернаго, Коммисаріатскаго и Провіантскаго, а также управленій иррегулярныхъ войскъ и училищъ военнаго вѣдомства, на тѣхъ-же основаніяхъ, на которыхъ дополненіемъ къ положенію о товарищѣ военнаго министра 1851 года возложено было на товарища военнаго министра завѣдываніе упомянутыми Деп-ми и упраздненнымъ Деп-мъ военныхъ поселеній. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе“, Правительствующій Сенатъ приказали: о таковомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи гг. военнаго министра и намѣстника Кавказскаго увѣдомить указами и припечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“.

583. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 29-го декабря 1860 года, № 29.— Секретно.*

Непредвидѣнныя обстоятельства въ Терской области, перемѣна начальника и системы дѣйствій въ Кубанской области и передвиженія войскъ, потребовавшіяся по случаю предстоящаго выбытія съ Кавказа 18-й пѣхотной дивизіи, не дозволили мнѣ въ свое время сообщить в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада мои предположенія дѣйствій и работъ съ осени 1860 по осень 1861 года. Исполняя это теперь, я, однако, долгомъ считаю предупредить, что въ настоящемъ положеніи края легко могутъ возникнуть обстоятельства, которыя потребуютъ новыхъ передвиженій войскъ и измѣненія порядка дѣйствій.

Въ будущій годичный періодъ на всемъ Кавказѣ, кромѣ Кубанской области, я полагаю продолжать начатыя занятія, необходимыя для утвержденія владычества нашего въ краѣ, какъ-то: возведеніе укрѣпленій и станицъ, дѣланіе просѣкъ, разработку дорогъ и устройство переправъ. Въ западной части Кавказа, кромѣ тѣхъ-же работъ, я нахожу совершенно необходимымъ начать исполненіе обширной системы покоренія враждебныхъ племенъ и прочнаго занятія этого края.

Дѣйствія въ 1860 году должны были приготовить этотъ край къ дальнѣйшему развитію плана упроченія нашего владычества въ западной части Кавказа. Для этого я весною еще отправилъ туда всѣ свободныя войска, которыя можно было взять изъ другихъ отдѣловъ. Волненія, возникшія въ Терской области и уменьшеніе въ восточной части Кавказа числа войскъ предстоящимъ отбытіемъ 18-й пѣхотной дивизіи поставили меня въ необходимость возвратить изъ Кубанской области въ Терскую и Дагестанскую 12 баталіоновъ пѣхоты и Драгунскій полкъ. Это уменьшеніе средствъ для наступательныхъ дѣйствій заставляетъ ограничиться въ западномъ Кавказѣ такими предпріятіями, которыя не выходили-бы изъ размѣра остающихся средствъ, но безъ нарушенія общей системы. Распредѣленіе войскъ по отдѣламъ показано въ приложенной при семъ вѣдомости; болѣе-же подробнаго росписанія войскъ по отрядамъ я не прилагаю, по невозможности опредѣлить его въ настоящее время даже приблизительно.

Сообразно съ тѣми средствами, которыя предоставляются въ распоряженіе командующихъ войсками трехъ областей и Кутаисскаго ген.-губернаторства, имѣется въ виду исполнить слѣдующія предположенія въ каждомъ изъ означенныхъ отдѣловъ Кавказскаго края.

Въ Кубанской области сѣверо-западная часть Кавказа заключаетъ въ себѣ страну, обитаемую однороднымъ и доселѣ враждебнымъ народонаселеніемъ. Доступная для внѣшняго непріятеля, владѣющаго Чернымъ моремъ, она въ мирное время служитъ попри-

щемъ тайныхъ происковъ иностранныхъ агентовъ, старающихся раздувать и поддерживать у горцевъ ненависть къ намъ. Въ этихъ отношеніяхъ западный Кавказъ можетъ имѣть особенную для насъ важность. Въ прошлую войну противники наши не умѣли воспользоваться значительными выгодами, которыя представляло имъ многочисленное, воинственное, поголовно вооруженное и враждебное намъ населеніе этого края, но нельзя надѣяться, чтобы они въ другой разъ повторили ту-же ошибку. Высадка небольшого отряда регулярныхъ войскъ, возможная на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря, послужитъ сигналомъ ко всеобщему возстанію горцевъ. Если-бы сіи послѣдніе и были силою нашего оружія принуждены къ покорности, то, оставаясь вооруженными и въ горныхъ трущобахъ, прилегающихъ къ Черному морю, они, при первомъ появленіи внѣшняго непріятеля, неизбѣжно обратятся противъ насъ. Естественно, что при этомъ случаѣ возбужденіе магометанскаго фанатизма будетъ важнымъ орудіемъ въ рукахъ нашихъ противниковъ. Призывъ къ священной войнѣ можетъ найти отголосокъ и въ восточномъ Кавказѣ, особливо если этотъ призывъ раздастся прежде, чѣмъ мы успѣемъ кончить устройство системы дорогъ и укрѣпленій для прочнаго обладанія этимъ недавно покореннымъ краемъ.

Единственное надежное средство для прочнаго утвержденія нашего владычества въ западномъ Кавказѣ есть занятіе горнаго и предгорнаго пространствъ нашимъ вооруженнымъ козачьимъ населеніемъ по обѣимъ сторонамъ хребта, учрежденіе опорныхъ пунктовъ и военныхъ путей, водвореніе туземнаго горскаго населенія на богатыхъ равнинахъ при-Кубанскихъ и введеніе правильнаго за нимъ надзора и управленія. Всякая другая система можетъ имѣть временныя выгоды, но рѣшительно не ведетъ къ прочному утвержденію нашему въ этомъ краѣ.

Для достиженія этой цѣли очевидна необходимость производить водвореніе новыхъ козачьихъ станицъ въ обширномъ размѣрѣ, начиная отъ Лабы чрезъ верхнія части рр. Бѣлой, Пшахи, Псекупса и далѣе къ западу, по обоимъ скатамъ хребта, до берега моря. По мѣрѣ этого движенія, конечно, представится необходимость занимать временно оборонительныя линіи для прикрытія водворяемыхъ станицъ и первымъ эшелономъ будетъ, конечно, р. Бѣлая; но слѣдуетъ замѣтить, что, по мѣрѣ удаленія къ западу, всѣ притоки Кубани становятся короче и представляютъ болѣе удобствъ для временнаго устройства ихъ охраненія.

Я имѣлъ уже случай изложить по этому предмету мое мнѣніе въ запискѣ, поданной в. выс.-пр. ген.-адъют. Милютинымъ въ 1857 году. Особый Комитетъ, которому она была передана на разсмотрѣніе, призналъ полезнымъ развитіе козачьяго населенія только въ такой мѣрѣ, чтобы не оставлять горцевъ безъ достаточнаго для нихъ количества земли, дабы не поставить ихъ въ отчаянное положеніе.

Съ того времени обстоятельства въ Кубанской области во многомъ измѣнились. Почти все Горское и Ногайское населеніе между Кубанью и Лабою и большая часть жителей мелкихъ племенъ между Лабою и Бѣлою переселились въ Турцію и оставили свои земли свободными. На эти земли и на богатыя равнины по лѣвому берегу Кубани могутъ быть переселяемы жители горныхъ мѣстъ. Конечно, перспектива надзора и введенія управленія не льститъ дикарямъ, издревле привыкшимъ къ необузданному своеволію, но не слѣдуетъ забывать, что въ то-же самое время всѣмъ желающимъ будетъ предоставлено полное право переселиться въ Турцію, чѣмъ, безъ сомнѣнія, весьма многіе и воспользуются. Такимъ образомъ, одно изъ тѣхъ препятствій, которое встрѣчалось для исполненія моего предположенія—недостатокъ земель для переселенія горцевъ—по мѣрѣ развитія козачьяго поселенія, устраняется само собою. Другое препятствіе, состоявшее въ недостаткѣ воинственныхъ переселенцевъ для водворенія на передовыхъ линіяхъ, я полагаю отвратить вызовомъ охотниковъ изъ Кубанскаго козачьяго Войска, а въ случаѣ недостатка ихъ—переселеніемъ цѣлыхъ станицъ, преимущественно изъ тѣхъ, которыя находятся далеко отъ театра дѣйствій и не пользуются особенными удобствами. Такой порядокъ переселенія былъ уже нѣсколько разъ употребляемъ на Кавказѣ. Служба вдали отъ своихъ станицъ составляетъ значительную тягость для козаковъ и если они будутъ увѣрены, что впредь уже не подвергнутся новому переселенію, то большая часть съ радостію водворится на богатыхъ и привольныхъ мѣстахъ, занимаемыхъ теперь горцами. При дальнѣйшемъ развитіи этой системы, въ число переселенцевъ, кромѣ Кубанскаго Войска, могутъ поступить семейства изъ другихъ сословій, изъ коихъ они доселѣ назначались, какъ-то: изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, государственныхъ крестьянъ, изъ Войска Донскаго и Азовскаго. Сіе послѣднее Войско давно уже предположено переселить сполна на Кавказъ и это можно съ особенною пользою сдѣлать для занятія станицами восточнаго берега Чернаго моря при устьяхъ главныхъ рѣкъ.

По приблизительному расчету, для заселенія пространства къ западу отъ р. Лабы до моря нужно будетъ водворить до 18 т. сем. или 90 т. д.

Въ этихъ видахъ я предполагаю въ будущій гогичный періодъ переселить на лѣвые берега Кубани и Лабы жителей, населяющихъ земли между Бѣлою и Лабою, занять передовою кордонною линіею р. Бѣлую отъ уроч. Каменнаго моста и начать заселеніе козаками горной мѣстности по обѣимъ покатостямъ Чернаго хребта и на предгоріяхъ. Для сего я полагаю вызвать изъ Кубанскаго Войска 2,100 сем., которыя составятъ населеніе отъ 7-ми до 9-ти станицъ каждая по 300 сем. и менѣе, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. Независимо отъ сего, будутъ возведены станицы Андрюковская и Псеменская, которыхъ водвореніе уже Высочайше утверждено. Сумму, которая потребуется на устройство 9-ти новыхъ станицъ, я имѣю въ виду покрыть сбереженіемъ по нѣкоторымъ статьямъ интендантской смѣты, представленной на 1861 годъ.

Соображаясь съ этимъ предположеніемъ, приступлено осенью нынѣшняго года къ рубкѣ просѣки и разработкѣ дороги по нагорной долинѣ между главнымъ гребнемъ Кавказскаго хребта и грядою Черныхъ горъ, отъ укр. Псебайскаго къ уроч. Каменный мостъ на р. Бѣлой. Эта работа начата войсками Лабинскаго отряда, окончившаго постройку укр. Хамкеты, но ген.-адъют. гр. Евдокимову предоставлено перевести туда-же большую часть свободныхъ войскъ изъ другихъ частей Кубанской области и особенно изъ земли Шапсуговъ. Въ семъ послѣднемъ краѣ окончена постройка Григорьевскаго и Ильскаго укрѣпленій и всѣ они связаны съ укр. Крымскимъ широкою просѣкою и удобною дорогою, идущею у подножія предгорія чрезъ всю землю Шапсуговъ. Для продолженія наступательныхъ дѣйствій противъ этого народа и для прикрытія Черноморіи и Натухайскаго округа тамъ оставленъ отрядъ ген.-м. Бабича, который, имѣя вездѣ опорные пункты и готовые запасы, можетъ дать полное развитіе своимъ дѣйствіямъ для воспрепятствованія Шапсугамъ снова водвориться на богатыхъ сѣверныхъ предгоріяхъ, которыя они окончательно потеряли.

Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ впредь до того времени, когда въ Кубанской области дѣла примутъ рѣшительный оборотъ, наши дѣйствія должны ограничиваться устройствомъ дороги между Сухумомъ и Кутаисомъ и другихъ внутреннихъ сообщеній. Покореніе Псху и вообще водвореніе большаго порядка въ Абхазіи заставляютъ снова обратиться къ мысли о проложеніи отсюда дороги на сѣверную покатость Кавказа. Направленіе этой дороги чрезъ Псху имѣло-бы особенную пользу: оно связало-бы дѣйствія на обѣихъ сторонахъ горъ, дало-бы намъ возможность ближе наблюдать за племенемъ Псху, столько разъ измѣнявшимъ своей покорности и, наконецъ, распространило-бы наше вліяніе на враждебныхъ горныхъ Джигетовъ.

Дорогу изъ Абхазіи въ Псху предполагается разработывать по возможности и сдѣлать подробную рекогносцировку перевала на сѣверную сторону хребта.

Со стороны Чернаго моря какъ въ Кубанской области, такъ и въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, дѣйствія наши точно также должны ограничиться обыкновенными мѣрами, т. е. крейсерствомъ и небольшими десантными предпріятіями для истребленія контрабандныхъ судовъ и торговыхъ заведеній горцевъ.

Волненія, возникшія въ нагорной части Терской области, не имѣя еще большой важности, служатъ намъ полезнымъ предостереженіемъ на будущее время противъ легкомысленнаго и измѣнчиваго населенія этого края, еще недавно призывавшаго насъ на помощь противъ самовластія Шамиля.

Для успокоенія края и прочнаго водворенія порядка предпринимаемы были нынѣшнею осенью и зимою, какъ извѣстно в. выс.-пр. изъ моихъ отзывовъ и донесеній командующаго войсками въ Терской области, экспедиціи съ тою цѣлью, чтобы истребить мятежныя шайки и принять мѣры къ учрежденію ближайшаго и дѣйствительнаго надзора за мѣстными жителями. Спокойствіе почти вездѣ было возстановляемо, но главные предводители мятежниковъ съ небольшими ихъ шайками, составленными изъ отважныхъ и предпріимчивыхъ людей, въ Аргунскомъ округѣ Ума Дуевъ и Атабай, а въ Ичкеринскомъ—Байсунгуръ, успѣли скрыться въ недоступныхъ вертепахъ горнаго края. При этомъ сдѣлался очевиднымъ фактъ, имѣющій важное значеніе. Большая часть народонаселенія, оставшаяся спокойною и покорною, выказала явное сочувствіе мятежнымъ шайкамъ. Это указываетъ на необходимость немедленно вывести жителей горныхъ трущобъ на болѣе доступныя мѣста и учредить за ними строгій надзоръ. Съ этою цѣлію нѣкоторыя горныя общества выселены на плоскость, а другія, по недостатку земель на плоскости, водворены на прежнихъ мѣстахъ большими аулами; старыя-же ихъ жилища истреблены. Тѣ-же мѣры будутъ приняты и относительно всѣхъ прочихъ жителей нагорнаго края.

Военныя дѣйствія въ Терской области принадлежатъ къ числу занятій войскъ временныхъ и случайныхъ; главныя-же ихъ занятія, какъ выше сказано, должны состоять въ упроченіи положенія нашего въ краѣ посредствомъ устройства станицъ, укрѣпленій и особенно военныхъ сообщеній.

Предполагаемое въ будущемъ году водвореніе 5-ти новыхъ станицъ: Лысогорской, Бабуковской, Тарской, Промежуточной и Воздвиженской—уже Высочайше разрѣшено.

По устройству укрѣпленій предстоитъ докончить возведенныя уже укрѣпленія: Евдокимовское, Шатоевское, Заналъ, Аргунское, Ведень и Преображенское, и устроить новыя укрѣпленія:

1) Въ Большой Чечнѣ близъ Автура, для сохраненія въ нашей власти Хулхулаускаго ущелья и сообщенія съ Веденемъ.

2) Въ долинѣ Аксая, для прикрытія сообщенія по этой долинѣ и для удержанія спокойствія въ Ичкеринскомъ населеніи. Съ возведеніемъ этого укрѣпленія будетъ упразднено укр. Герзель-аулъ, и

3) въ долинѣ Андійскаго Койсу въ окрестности Чирката, для связи укр. Преображенскаго съ Присулакскимъ краемъ.

По устройству сообщеній предполагается прорубить просѣки въ лѣсахъ и разработать дороги: 1) для соединенія Владикавказа чрезъ общество Ако съ долиною Аргуна и далѣе чрезъ Чербилоевское общество къ укр. Преображенскому; 2) вдоль долины Аксая, 3) отъ Веденя, мимо Дарго по направленію къ Буртунаю и 4) отъ укр. Преображенскаго по Андійскому Койсу въ Ишкарты и на соединеніе съ дорогою, разрабатываемою въ Дагестанской области. Кромѣ того, предстоитъ надобность въ устройствѣ мостовъ чрезъ Терекъ, Сунжу, Камбилеевку, Ассу, Шаро и Чанты-Аргунъ, Андійское Койсу, Аксай, Яманъ-су, Ярыкъ-су и Гудермесъ, для безпрепятственнаго передвиженія войскъ во всякое время года.

Въ Дагестанской области общее спокойствіе высказало утѣшительные признаки того, что жители вполнѣ довольны своимъ положеніемъ. Это подаетъ надежду, что здѣсь намъ не понадобится прибѣгать къ оружію, но тѣмъ не менѣе и здѣсь необходимо торопиться проложеніемъ дорогъ, этихъ главныхъ орудій умиротворенія и развитія края.

Въ прошломъ году при самыхъ напряженныхъ усиліяхъ и при большомъ числѣ войскъ мы успѣли проложить на трудной мѣстности Дагестана только слѣдующія дороги:

Со стороны Каспійскаго моря: 1) на сообщеніи Темиръ-Ханъ-Шуры съ Ходжалъ-махи разработано нѣсколько мѣстъ до состоянія колесной дороги, 2) отъ Ходжалъ-махи колесная дорога на Гунибъ съ вѣтвію до Карадахскаго моста и 3) на сообщеніи между Ишкартами и укр. Преображенскимъ часть отъ Онсо-куля, чрезъ гору Бетль, до Цатаниха—колесная.

Со стороны Кахетіи и Закатальскаго округа разрабатывались двѣ дороги: одна отъ Кварели на Кодорскій перевалъ, а другая по Мухахскому ущелью. Однако, на этихъ крупныхъ и скалистыхъ скатахъ главнаго Кавказскаго хребта возможно было небольшія части означенныхъ дорогъ довести до состоянія колесныхъ.

Въ будущемъ году предстоитъ продолжать эти трудныя дорожныя работы. Главнѣйшія направленія дорогъ пойдутъ со стороны Каспійскаго моря: 1) отъ Гуниба по Кара-Койсу на встрѣчу дороги Мухахскаго ущелья; 2) отъ Карадахскаго моста по Аварскому Койсу на встрѣчу дороги чрезъ Кодорскій перевалъ и другая къ укр. Преображенскому и 3) отъ Ишкартовъ чрезъ Чиркатъ къ укр. Преображенскому. Сверхъ того, въ Дагестанской области предполагается построить два укрѣпленія: на Гунибѣ и на Бежитѣ.

Наконецъ, въ будущемъ году я назначаю войска и для производства капитальныхъ работъ по устройству Военно-Грузинской и Военно-Имеретинской дорогъ, а также и для разработки Военно-Осетинской дороги. Важность этихъ главныхъ сообщеній Кавказскаго края извѣстна, но не лишнимъ нахожу еще разъ выразить мое убѣжденіе, что безъ хорошихъ дорогъ, соединяющихъ Закавказскій край съ Россіею и съ Чернымъ моремъ, невозможно торговое и гражданское развитіе, а безъ удобной дороги изъ Абхазіи или горной Мингреліи на сѣверную сторону хребта мы всегда будемъ, какъ въ прошлую войну, вынуждены оставлять эти провинціи, чтобы войска не были отрѣзаны непріятелемъ, занявшимъ Мингрелію.

Сообщая все вышеизложенное в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на означенныя предположенія и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, соизволеніе Его Императорскаго Величества:

1) На отпускъ въ зимнее время всѣмъ войскамъ, которыя будутъ находиться въ отрядахъ, какъ для военныхъ дѣйствій, такъ и для работъ, независимо отъ довольствія по 1-й категоріи, добавочныхъ винныхъ порцій по 5-ти чарокъ въ недѣлю на каждаго человѣка, полагая въ ведрѣ по 120 чарокъ.

Примѣчаніе. Также испрашивается Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ добавочныхъ 5-ти порцій въ недѣлю на каждаго человѣка и не въ зимнее время, въ случаѣ форсированныхъ маршей, продолжительной ненастной погоды, сильнаго развитія болѣзней въ войскахъ и усиленныхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы довольствіе это назначалось командующими войсками, которые каждый разъ должны доносить мнѣ о сдѣланномъ ими распоряженіи и просить моего утвержденія.

2) На производство раціонныхъ денегъ въ отрядахъ, собираемыхъ для военныхъ дѣйствій и для работъ, и въ резервахъ во время зимнихъ и лѣтнихъ занятій и дѣйствій со дня прибытія войскъ на сборные пункты или на мѣста, гдѣ будутъ производиться работы, до окончанія ихъ или до роспуска отрядовъ, полагая на каждый раціонъ въ Кубанской области и въ равнинной полосѣ Терской области по 20, а въ нагорной полосѣ Терской области *), въ Дагестанѣ и за Кавказомъ по 25-ти к. с. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, кому слѣдуетъ, по положенію, а также священникамъ, которые будутъ находиться при означенныхъ частяхъ войскъ.

3) На довольствіе раціонными деньгами на все зимнее время штабъ- и оберъ-офицерамъ, кому слѣдуетъ по положенію, войскъ, оставляемыхъ на зиму въ Адагумской линіи включительно съ Константиновскимъ укрѣпленіемъ, въ укр. Ильскомъ, Григорьевскомъ, Дмитріевскомъ, Бѣлорѣченскомъ, Майкопскомъ, Хамкеты, на Малой Лабѣ, въ укрѣпленіяхъ горной полосы Терской области, въ Мехтулинскомъ владѣніи, въ Даргинскомъ округѣ, въ Казикумухскомъ, Кюринскомъ и Аварскомъ ханствахъ и въ округахъ Гунибскомъ и Бежитскомъ.

4) На производство жалованья по прежнему усиленному окладу въ отрядахъ, собираемыхъ для военныхъ дѣйствій и для работъ, и въ резервахъ во время зимнихъ и лѣтнихъ занятій и дѣйствій тѣмъ чинамъ и частямъ войскъ, на которыхъ новое положеніе объ увеличеніи жалованья не распространяется, а также на постоянный отпускъ усиленнаго оклада тѣмъ-же чинамъ и частямъ войскъ, оставляемымъ на зиму въ мѣстахъ Кубанской и Терской областей, поименованныхъ въ предыдущемъ пунктѣ.

5) На отпускъ въ полковые и баталіонные лазареты, находящіеся въ отрядахъ и въ раіонѣ дѣйствія войскъ, по 15 к. с. въ сутки на каждаго сверхштатнаго и посторонняго больного.

6) На отпускъ круглый годъ сухого фуража одной сотнѣ Донскихъ казаковъ въ Тіонетскомъ округѣ и въ Кареліяхъ, двумъ сотнямъ въ Джаро-Белаканскомъ округѣ, артиллерійскимъ, козачьимъ и подъемнымъ лошадямъ въ отрядахъ, которые будутъ находиться на Тебердѣ и въ горныхъ котловинахъ Кубанской области, гдѣ не найдется подножнаго корма, и

7) на отпускъ козакамъ, занимающимъ посты Муганлинскій, Алмалинскій и Ахкобурскій на улучшенное довольствіе по 3 к. въ сутки.

О Высочайшемъ соизволеніи по всѣмъ изложеннымъ предметамъ я буду ожидать увѣдомленія в. выс.-пр.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи 2-го Отд. Ген. Шт., 1860 года, № 15, стр. 23—33).

*) На тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены въ отзывѣ в. выс.-пр, отъ 15-го іюня 1859 года, за № 3605.

584. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 19-го января 1861 года, № 3.—Секретно.*

Государь Императоръ, соблаговоливъ прочитать предположенія в. с. о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ на Кавказѣ въ нынѣшнемъ году, изложенныя въ вашемъ отзывѣ ко мнѣ, отъ 29-го минувшаго декабря, № 29, соизволилъ соображенія ваши одобрить и въ тоже время Всемилостивѣйше разрѣшилъ всѣ испрашиваемые вами отпуски войскамъ усиленныхъ окладовъ жалованья, провіантскаго, коммисаріатскаго и фуражнаго довольствія, въ отзывѣ № 29 означенные.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было замѣтить, что такъ какъ 18-я пѣхотная дивизія еще остается въ вашемъ распоряженіи до осени, то, быть можетъ, вы изволите признать нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи войскъ.

О всемъ вышеизложенномъ в. с. имѣю честь донести.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи 2-го Отд. Ген. Шт. 1860 года, № 15, стр. 53).

585. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 1-го апрѣля 1861 года *), № 128.*

Въ нынѣшнемъ году, сверхъ предположенныхъ къ водворенію въ Кубанской и Терской областяхъ 8-ми козачьихъ станицъ, о присвоеніи коимъ наименованій объявлено въ приказахъ по Арміи, отъ 13-го октября и 19-го декабря прошлаго 1860 года, №№ 463 и 561, будетъ поселено еще въ Кубанской области 15 и въ Терской области одна станица.

Станицамъ этимъ присвоены слѣдующія наименованія.

I. Въ Кубанской области.

Станицѣ при постѣ Усть-Джегутинскомъ, въ 17½

*) 2 го апрѣля 1861 года ген.-фельдм. кн. Барятинскій выѣхалъ изъ Тифлиса за-границу, поручивъ командованіе Арміей Тифлисскому ген.-губернатору ген.-адъют. кн. Григорію Дмитріевичу Орбеліани. *(Ред.).*

верстахъ отъ станицы Баталпашинской,—Усть-Джегутинская.

При постѣ Николаевскомъ, въ 17½ верстахъ отъ предыдущей и въ такомъ-же разстояніи отъ станицы Кардоникской,—Николаевская.

Около бывшаго Ахмедъ-Горскаго укрѣпленія, въ 24-хъ верстахъ отъ укр. Каладжинскаго,—Ахметовская.

На мѣстѣ Каладжинскаго укрѣпленія,—Каладжинская.

Въ верховьяхъ Андрюка, въ 8-ми верстахъ отъ Псеменской станицы, по дорогѣ къ Псебайскому укрѣпленію,—Кизильбековская.

Около Шедокскаго укрѣпленія—Мало-Лабинская.

Въ верхнихъ частяхъ р. Ходзя, въ 26-ти верстахъ отъ укр. Псебайскаго—Ходзская.

На р. Ходзѣ, ниже ущелья Присъ, въ 25-ти верстахъ отъ укр. Псебайскаго,—Ирисская.

На р. Ходзѣ, на прямой дорогѣ отъ укр. Каладжинскаго въ Хамкеты, въ 9-ти верстахъ отъ перваго изъ нихъ,—Переправная.

На р. Губсѣ, на прямой дорогѣ отъ укр. Каладжинскаго чрезъ предыдущую станицу въ Хамкеты, въ 19-ти верстахъ отъ Каладжинскаго укрѣпленія—Губсская.

На р. Псефирѣ, въ 24-хъ верстахъ отъ станицы Лабинской,—Псефирская.

На р. Фарсѣ, въ 17-ти верстахъ отъ укр. Хамкеты,—Верхне-Фарсская.

На р. Фарсѣ, при сліяніи этой рѣки съ Псефиромъ, въ 17-ти верстахъ отъ станицы Лабинской,—Нижне-Фарсская.

На р. Кужорѣ, при впаденіи означенной рѣки въ р. Серало,—Кужорская.

На Айрюмѣ, (притокъ Уля),—Айрюмская.

II. Въ Терской области.

На уроч. Алгусъ-Али, между станицами Галашевскою и Нестеровскою,—Промежуточная, а получившей это названіе, какъ объявлено въ приказѣ по Арміи, отъ 19-го декабря 1860 года, № 561-й станицѣ между Галашевскою и Алкунскою,—Фельдмаршальская.

При водвореніи въ Кубанской области вышеозначенныхъ станицъ въ число переселенцевъ въ оныя назначены къ выселенію почти въ полномъ составѣ старыя станицы полка № 19-го (1-го Ставропольскаго) Спицевская и полка № 21-го (1-го Хоперскаго) Грушевская, Сѣверная, Круглолѣсская, Александровская и Сергіевская.

586. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсона, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 7-го апрѣля 1861 года, № 536.*

Изъ числа 175 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ войскъ Кубанской области, предназначенныхъ вами къ зачисленію въ козачье сословіе и означенныхъ въ спискахъ, представленныхъ мнѣ при рапортѣ оберъ-квартирмейстера ввѣренныхъ в. с. войскъ, отъ 25-го октября прошлаго 1860 года, за № 5012, г. главнокомандующій, согласно съ представленіемъ в. с., отъ 24-го прошлаго января, № 500, изволилъ приказать: 167 сем. распредѣлить для поселенія въ предположенныхъ къ водворенію въ нынѣшнемъ году въ Кубанской области станицахъ слѣдующимъ образомъ:

1) Въ ст. Усть-Джегутинскую 25 сем., 2) въ ст. Николаевскую 25 сем., 3) въ ст. Псеменскую 25 сем., 4) въ ст. Кизильбековскую 25 сем., 5) въ ст. Андрюкскую 15 сем., 6) Мало-Лабинскую 15 сем., 7) Кужорскую 20 сем., 8) Каладжинскую 17 сем.; итого 167 сем.

Изъ числа-же остальныхъ чиновъ одного рядового Кавказскаго Линейнаго № 1-го баталіона, Ермолая Азина, исключить совсѣмъ изъ списковъ, а 7 нижнихъ чиновъ, по усмотрѣнію в. с., отправить въ г. Владикавказъ для распредѣленія оттуда въ станицы Терской области.

Рядовой Ермолай Азинъ исключенъ потому, что вмѣсто него, съ разрѣшенія г. главнокомандующаго, для поселенія въ Терской области назначенъ одинъ рядовой отъ Кавказскаго Линейнаго № 32 баталіона; сообразно съ симъ, къ отправленію въ Терскую область назначено только 7 нижнихъ чиновъ.

Сообщая объ этомъ в. с. для надлежащаго исполненія, имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ изъ Главнаго Штаба дѣлается распоряженіе о направленіи изъ Россіи семействъ нижнихъ чиновъ, вызванныхъ изъ войскъ Кубанской области въ гор. Ставрополь, съ тѣмъ, чтобы семейства 7-ми нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ станицы Терской области, были, по вашему распоряженію, направлены изъ сего города во Владикавказъ для присоединенія ихъ по принадлежности.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи 1860 года, по описи № 231, стр. 214).

587. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани по Кавказской Арміи, отъ 18-го мая 1861 года, № 218.*

Г. управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета,

отъ 21-го апрѣля, за № 425, увѣдомилъ, что Государь Императоръ, согласно представленію г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею и положенію Кавказскаго Комитета, признавая необходимымъ предоставить нѣкоторыя преимущества военнымъ чинамъ, служащимъ въ особыхъ военно-народныхъ управленіяхъ Кавказскими горцами въ Терской и Дагестанской областяхъ въ настоящихъ ихъ предѣлахъ, а также въ Натухайскомъ округѣ Кубанской области, а именно: начальникамъ округовъ, помощникамъ ихъ, управляющимъ участками въ округахъ, равно военнымъ начальникамъ Верхняго и Средняго Дагестана, какъ и управляющимъ округами: Бежитскимъ и Гунибскимъ, помощникамъ ихъ и помощникамъ: шамхала Тарковскаго и хановъ: Аварскаго, Мехтулинскаго и Кюринскаго, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Главнокомандующему Кавказскою Арміею представлять ихъ къ наградамъ за отличіе, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го іюля 1859 г. положенія о наградахъ по службѣ; для поощренія-же достойнѣйшихъ, дозволить главнокомандующему испрашивать награды, не стѣсняясь симъ положеніемъ, ежегодно для 3-хъ чиновъ.

2) Всѣмъ означеннымъ выше чинамъ производить при безпорочномъ и усердномъ исправленіи ими своихъ должностей въ прибавку къ жалованью: прослужившимъ 5 лѣтъ—четверть оклада, 10 лѣтъ—половину, 15 лѣтъ—три четверти, а по прошествіи 20 лѣтъ—полный годовой окладъ.

Примѣчаніе 1-е. При опредѣленіи прибавки принимать въ основаніе одно лишь штатное жалованье, какое въ день выслуги служащій получалъ по своему чину, не вводя въ разсчетъ суммъ, отпускаемыхъ тому лицу подъ другимъ наименованіемъ.

Примѣчаніе 2-е. При повышеніи служащаго въ слѣдующій чинъ, первоначально назначенный ему прибавочный окладъ не измѣнять до выслуги имъ слѣдующаго срока. По выслугѣ-же новаго срока, производство первоначальной прибавки прекращать и затѣмъ служащему назначать слѣдующую по закону прибавку изъ того-уже оклада жалованья, который онъ получалъ въ день новой его выслуги.

3) Производство на этомъ основаніи прибавочнаго за выслугу лѣтъ жалованья разрѣшать главнокомандующему Кавказскою Арміею.

4) Производство прибавочныхъ окладовъ прекращать: а) съ удаленіемъ отъ службы при преданіи суду; б) съ отрѣшеніемъ отъ должности по неблагонадежности; в) съ увольненіемъ отъ службы по прошеніямъ и г) съ перемѣщеніемъ изъ окружного управленія въ мѣсто, съ которымъ не связано производство прибавочнаго жалованья. Но когда перемѣщеніе дѣлается по надобностямъ службы въ вѣдомствѣ военнаго управленія Кавказскими горцами, то не считать онаго препятствіемъ къ производству прибавки.

5) Если кто-либо изъ членовъ военно-народныхъ управленій, заслуживъ прибавку, оставитъ службу по собственному прошенію и затѣмъ снова будетъ опредѣленъ къ должности по тому-же управленію, то ему производить прибавку прежде имъ заслуженную, но для полученія слѣдующей затѣмъ прибавки онъ обязанъ выслужить со для вторичнаго опредѣленія 5 лѣтъ безъ всякаго разсчета времени по прежней службѣ.

6) Тѣмъ чинамъ, коимъ предоставляются нынѣ преимущества, разсчитывать для пенсіи при отставкѣ время службы ихъ въ военно-народныхъ управленіяхъ 5 лѣтъ за 7.

7) Впредь до окончательнаго устройства въ Кубанской области военно-народныхъ управленій, приставамъ: Карачаевскому и Тахтамышевскому и ихъ помощникамъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, означенными въ п. 1—6. Преимущества сіи равнымъ образомъ распространить и на тѣ округа, которые имѣютъ быть впослѣдствіи учреждены въ Кубанской области.

8) Представленія къ прибавкамъ жалованья, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, начальникамъ областей и командующимъ тамъ войсками дѣлать разъ въ годъ—къ 1-му іюня; представленія къ наградамъ по службѣ тоже разъ въ годъ къ 1-му января.

9) Если въ какомъ-либо изъ округовъ должность окружного начальника будетъ ввѣрена командиру полка или вообще начальнику части войскъ, въ томъ округѣ расположенной, то на сихъ лицъ не распространять преимуществъ, изложенныхъ въ п. 1—6.

10) На управляющихъ ханствами (хановъ), а равно туземцевъ и лицъ прежнихъ владѣтельныхъ династій, занимающихъ мѣста участковыхъ начальниковъ или наибовъ, также не распространять преимуществъ, присвоенныхъ чинамъ военно-народныхъ управленій, и

11) расходъ, потребный на производство прибавочнаго жалованья военнымъ чинамъ военно-народныхъ управленій за прослуженіе ими въ сихъ управленіяхъ опредѣленныхъ сроковъ обратить на тѣ источники, изъ которыхъ производится имъ и штатное жалованье.

О таковой Монаршей милости объявляю по войскамъ Кавказской Арміи для всеобщаго руководства.

588. *Отношеніе командующаго Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани къ управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Милютину, отъ 22-го октября 1861 года, № 1648.*

Препровождая при семъ къ в. пр. предположенія,

съ отчетною картою, о военныхъ занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи на будущій годичный періодъ 1861—62 года, а равно росписаніе войскъ на это время, съ вѣдомостью о распредѣленіи ихъ и довольствіи сверхъ текущаго, имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее утвержденіе, какъ на предположенія, такъ и на испрашиваемое мною довольствіе войскъ.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что:

1) Хотя въ письмѣ, отъ 7-го октября, № 28, я имѣлъ честь просить в. пр. объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на оставленіе Кавказской резервной дивизіи на Кавказѣ въ теченіе всего 1862 года, но въ прилагаемой вѣдомости о распредѣленіи войскъ эта дивизія показана убывающею 1-го іюня будущаго года. Надѣясь, однако-же, на содѣйствіе в. пр. къ тому, чтобы ходатайство мое было исполнено, я приказалъ внести въ интендантскую смѣту сумму на довольствіе войскъ этой дивизіи, по отрядному положенію, на весь будущій годъ.

2) Довольствіе войскъ въ отрядахъ и гарнизонахъ испрашивается мною то-же самое, которое испрашивалось въ прошлыхъ годахъ; нѣкоторыя-же незначительныя измѣненія, которыя в. пр. усмотрите, сдѣланы въ видахъ уравненія довольствія войскъ въ разныхъ частяхъ края, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Въ числѣ таковыхъ измѣненій я опредѣлилъ увеличеніе размѣра раціонныхъ денегъ въ нагорной полосѣ Кубанской области до 25 к. на лошадь. Это сдѣлано на основаніи тѣхъ-же данныхъ, которыя были приняты въ соображеніе при увеличеніи раціоннаго довольствія въ горной полосѣ Терской области.

Граничной чертой въ Кубанской области между полосами плоской и нагорной я полагалъ-бы принять линію, проходящую отъ укр. Новороссійскаго, чрезъ Неберджай, укр. Крымское, укрѣпленный Абинскій лагерь, укр. Григорьевское, Майкопъ, станицу Нижне-Фарсскую, укр. Каладжинское и станицы Ахметовскую, Передовую, Исправную и Усть-Джегутинскую, при чемъ самые пограничные пункты эти должны быть причислены къ равнинной полосѣ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, 2-го Отд. Ген. Шт., 1861 года, № 11, стр. 55—56).

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

о военныхъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ періодъ съ 1-го ноября 1861 года по 1-е ноября 1862 года.

I. Въ Кубанской области.

Занятія войскъ въ Кубанской области, въ періодъ съ 1-го ноября 1861 года по 1-е ноября 1862 года, будутъ состоять:

1) Въ колонизаціи Закубанскаго края.

2) Въ охраненіи отъ непріязненныхъ покушеній горцевъ передовыхъ станицъ и вообще занятаго нами края.

Разница между зимними и лѣтними дѣйствіями въ сказанный періодъ будетъ заключаться въ томъ, что первыя будутъ приготовлять край для водворенія козачьяго населенія, а послѣднія будутъ имѣть непосредственною цѣлью возведеніе предположенныхъ станицъ или самую колонизацію края. Соображенія касательно охраненія края, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, въ общихъ чертахъ остаются не измѣненными.

Для исполненія вышеизложеннаго, войска Кубанской области въ періодъ $186^1/_2$ года распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Зимою въ періодъ $186^1/_2$ года.

1) *Адагумскій отрядъ* (всѣ войска, состоящія въ вѣдѣніи начальника Натухайскаго округа), кромѣ прикрытія округа и передовыхъ нашихъ укрѣпленій въ землѣ Натухайцевъ, займется проложеніемъ новой дороги отъ Кубани чрезъ главный хребетъ къ Черному морю восточнѣе той, которая теперь проложена по Неберджайскому ущелью, и будетъ наблюдать за Прикубанскою плоскостью, чтобы не дозволять Шапсугамъ возвращаться изъ горъ въ эту плодородную страну безъ принесенія полной и безусловной покорности.

Если обстоятельства дозволятъ приступить къ заселенію Черноморскаго прибрежья, то Адагумскій отрядъ часть своихъ усилій обратитъ на это предпріятіе, чтобы приготовить мѣста, избранныя для поселенія. Въ этомъ случаѣ, можетъ быть, придется имѣть столкновеніе съ Натухайцами, до сихъ поръ не исполняющими приказанія выселиться на указанныя мѣста, и употребить вооруженную силу для обузданія этого народа, все еще остающагося въ двусмысленномъ положеніи.

2) *Шапсугскій отрядъ* (гарнизонъ укр. Григорьевскаго и всѣ войска, находящіяся между гор. Екатеринодаромъ и Шебшскимъ ущельемъ), кромѣ работъ по устройству штабъ-квартиры Ставропольскаго пѣхотнаго полка въ укр. Григорьевскомъ, будетъ обязанъ содержать въ надлежащей исправности прямое сообщеніе съ гор. Екатеринодаромъ и также наблюдать за Прикубанскою плоскостью, какъ и Адагумскій отрядъ.

3) *Резервъ Лабинской линіи*, т. е. всѣ войска, которыя будутъ имѣть цѣлью непосредственное охраненіе Лабинскаго округа, подкрѣпленіе кордонныхъ линій, а въ случаѣ надобности—и отрядовъ, дѣйствующихъ за Лабою, и

4) затѣмъ всѣ остальныя войска Кубанской области, не вошедшія въ составъ гарнизоновъ, кордоновъ и вышесказанныхъ назначеній, поступаютъ въ общую массу *войскъ, дѣйствующихъ между Малою Лабою* и *Бѣлою* и далѣе по долинамъ Курджипса и Пшехи за этою рѣкою. Эти войска раздѣлятся, по мѣстнымъ соображеніямъ, на два и болѣе отрядовъ, но всѣ будутъ имѣть одну цѣль—приготовленіе края для колонизаціи въ теченіе лѣта 1862 года. Дѣйствія сихъ войскъ, заключающія въ себѣ самыя важныя предпріятія въ краѣ, будутъ, между прочимъ, состоять въ слѣдующемъ: а) въ проложеніи удобной дороги отъ Верхняго Ходзя въ верховье р. Бѣлой; б) въ проложеніи дороги отъ укр. Хамкеты къ устью рѣки Фюнфта и къ Каменному мосту на р. Бѣлой; в) въ проложеніи поперечныхъ дорогъ отъ линіи станицъ, возведенныхъ между станицею Лабинскою и Майкопомъ, къ линіи станицъ отъ Каладжей чрезъ Хамкеты къ Бѣлой; г) въ проложеніи удобной дороги отъ укр. Майкопскаго вверхъ по р. Бѣлой къ Каменному мосту; д) въ устройствѣ дорогъ и просѣкъ отъ укр. Майкопскаго на лѣвомъ берегу р. Бѣлой вверхъ по р. Курджипсу и по направленію къ Пшехѣ и е) въ очищеніи всего края между Малою Лабою и Бѣлою отъ туземнаго населенія.

Лѣтомъ съ 1-го апрѣля по 1-е ноября 1862 года.

1) Адагумскій и Шапсугскій отряды будутъ имѣть ту-же цѣль, какая изложена въ предположеніи о зимнихъ дѣйствіяхъ, съ тою только разницею, что часть войскъ Адагумскаго отряда будетъ употреблена на возведеніе двухъ новыхъ станицъ у укр. Варениковска-

го и на Чекупсѣ (у бывшаго Гастагаевскаго укрѣпленія), образуемыхъ изъ жителей станицъ Темрюкской и Вышестебліевской, изъявившихъ желаніе выселиться за Кубань.

2) Войска, назначенныя для охраненія Лабинскаго округа, поступятъ въ резервъ сего округа и будутъ имѣть то-же назначеніе, какъ и зимой $186^1/_2$ года, и

3) затѣмъ всѣ войска, находящіяся въ составѣ отрядовъ, дѣйствующихъ за Лабою, будутъ обращены на устройство новыхъ станицъ, въ которыхъ имѣется въ виду водворить 3 т. разнаго рода поселенцевъ. Число станицъ и мѣста ихъ возведенія не могутъ быть указаны заблаговременно потому, что это будетъ зависѣть отъ ближайшаго знакомства съ страной послѣ изгнанія изъ оной туземнаго населенія и проложенія въ ней удобныхъ дорогъ и просѣкъ. Къ лѣту 1862 года вышесказанныя обстоятельства выяснятся и тогда только можно будетъ опредѣлить, сколько именно новыхъ станицъ должно быть возведено, изъ какого числа семействъ каждая станица будетъ состоять и на какихъ пунктахъ станицы эти будутъ поставлены.

II. Въ Терской области.

Для упроченія положенія нашего въ Терской области и обезпеченія въ ней спокойствія необходимо произвести массу работъ, изъ которыхъ въ періодъ съ 1-го ноября 1861 года по 1-е ноября 1862 года можетъ быть выполнена только небольшая часть самыхъ необходимыхъ. Вотъ перечень всѣхъ необходимыхъ въ Терской области работъ:

1) По устройству укрѣпленій: а) на сообщеніи между укр. Преображенскимъ и Веденемъ построить два каменныхъ поста, одинъ на мѣстѣ нынѣ существующаго укр. Форельнаго, а другой—на перевалѣ изъ Хорочоевскаго ущелья къ озеру Эзень-амъ, каждый на одинъ взводъ пѣхоты или на $^1/_2$ сотни козаковъ; б) приступить къ постройкѣ укрѣпленной штабъ-квартиры въ Веденѣ; в) возвести укрѣпленіе въ долинѣ Аксая, на мѣстѣ бывшаго аула Беноя; г) на сообщеніи между укр. Беноевскимъ и Хасавъ-юртомъ построить на лѣвомъ берегу р. Ямань-су, противъ бывшаго аула Сази-Ирзау, постъ на одинъ взводъ пѣхоты или на $^1/_2$ сотни козаковъ, съ отдѣльною на горѣ башнею; д) на предположенномъ прямомъ сообщеніи отъ укр. Веденъ къ укр. Буртунай, у переправы черезъ р. Ямань-су, противъ бывшаго аула Даттахъ, построить башню, а у сліянія обоихъ притоковъ Яракъ-су, противъ бывшаго аула Симсыра, или-же на высотахъ у аула Мажара—укрѣпленіе на 100 чел.; е) укр. Герзель-аулъ, мимо котораго будетъ проходить прямая дорога съ Сунженской линіи въ Хасавъ-юртъ, обратить въ козачій постъ съ устройствомъ при ономъ почтовой станціи; ж) окончить возведеніе укр. Аргунскаго; з) окончить устройство укрѣпленной штабъ-квартиры въ Шатоѣ и на дорогѣ изъ укр. Евдокимовскаго въ Башинъ-кале, противъ Чижнахоевской скалы, возвести каменную башню; и) на прямомъ сообщеніи изъ станицы Датыхской и Алхунской въ долину р. Чанты-аргуна, близъ аула Ялхороя, устроить укрѣпленіе.

2) По устройству сообщеній. А. *Прорубить просѣки:* а) отъ аула Мажара къ Алмаку, для открытія предполагаемаго сообщенія отъ укр. Веденя чрезъ Беной, Мажара и Алмакъ къ Буртунаю; б) довершить не оконченную въ нынѣшнемъ году просѣку отъ укр. Шатоевскаго къ бывшему аулу Харсаною, главному притоку мятежныхъ шаекъ; в) отъ аула Хали-кале черезъ Чеберлоевское общество къ озеру Эзень-амъ, на дорогу изъ Веденя въ укр. Преображенское; г) отъ Галанчоча, внизъ по ущелью р. Гехи, на плоскость Малой Чечни и д) изъ Малой Чечни, вверхъ по ущелью р. Урусъ-Мартанъ, въ большой аулъ Харсаной.

Б. *Проложить дороги:* а) отъ укр. Веденя, чрезъ Беной, Мажаръ и Алмакъ, къ укр. Буртунаю; б) изъ укр. Шатоевскаго, черезъ Чеберлоевское общество, въ долину Андійскаго Койсу; в) изъ долины р. Чанты-Аргуна, черезъ Мулхой и Ялхорой, на станицу Алкунскую; г) отъ этой дороги вѣтвь къ станицѣ Датыхской; д) изъ Малой Чечни вверхъ по р. Гехи къ Галанчочу; е) по Нетхоевскому ущелью въ станицу Датыхскую; ж) вдоль вновь прорубленной просѣки отъ Веденя черезъ Гуни, Ахтемиръ-юртъ въ Большую Чечню, для прямого сообщенія съ Умаханъ-юртомъ; з) улучшить, по возможности, дорогу отъ станицы Шелкозаводской до Хасавъ-юрта; и) устроить почтовую дорогу отъ станицы Умаханъ-юртовской чрезъ Кады-юртъ; к) исправить дорогу между станицами Умаханъ-юртовскою и Джалкинскою; л) сверхъ того, окончить дорожныя работы по ущельямъ рр. Аргуна и Хулхулау.

3) По устройству мостовъ: а) черезъ Камбилеевку у Камбилеевскаго поста, на сообщеніи Владикавказа съ Сунженскою линіею; б) чрезъ р. Фортангу у станицы Датыхской; в) чрезъ р. Чанты-Аргунъ у укр. Евдокимовскаго; г) чрезъ ту-же рѣку у укр. Шатоевскаго; д) чрезъ р. Шаро-Аргунъ у аула Хали-кале; е) чрезъ рр. Аксай, Яманъ-су и Яракъ-су на почтовой дорогѣ изъ станицы Умаханъ-юртовской въ Хасавъ-юртъ.

4) По устройству станицъ. Хотя и въ Терской области, въ видахъ обезпеченія края, предстоитъ необходимость занять нѣкоторые пункты Русскимъ козачьимъ поселеніемъ, но для уменьшенія расходовъ казны въ будущемъ году предположено ограничиться приведеніемъ въ исполненіе лишь настоятельныхъ, необходимыхъ предпріятій по развитію козачьяго поселенія въ Терской области, а именно: 1) увеличить народонаселеніе 1-го Владикавказскаго полка, не менѣе какъ 400 дворами государственныхъ крестьянъ для облегченія крайне тяжелой въ полку подводной повинности; 2) доселить 40 сем. Терскаго козачьяго войска поселокъ, водворенный въ нынѣшнемъ году на перевалѣ между станицами Сунженской и Акі-юртовскимъ постомъ.

III. Въ Дагестанской области.

Зимою $186^1/_2$ года.

Продолженіе работъ въ долинѣ Андійскаго Койсу по устройству укр. Преображенскаго, дороги вдоль Андійскаго Койсу и мостовъ у Преображенскаго и при сліяніи Андійскаго Койсу съ Аварскимъ, а равно заготовленіе строительныхъ матеріаловъ для укр. на Гунибѣ и у Карадахскаго моста и для мостовъ Салтинскаго, Гунибскаго и Карадахскаго.

Лѣтомъ 1862 года.

А. *Дорожныя работы.* Будетъ продолжаться разработка колесныхъ дорогъ и постройка мостовъ; а) отъ Карадахскаго моста вверхъ по Аварскому койсу, на Холотль, Датунъ, Бактлухъ, Цунта-ахвахъ и Карату, къ укр. Преображенскому; б) отъ Карадахскаго моста чрезъ Батлаичъ до Хунзаха; в) отъ сел. Унцукуля чрезъ Танусъ до Хунзаха; г) отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, на Дженгутай, Оглы, Лаваши, Кутиши, до Ходжалъ-Маховъ; д) отъ сел. Сабуи на Натлисъ-Мцемели, гору Кодоръ, Хупри, Кедери, перевалъ Мечитль, Бежиту, Анцухъ, Ратлухъ и Гидатль на соединеніе съ дорогою отъ Гуниба къ укр. Преображенскому; е) отъ укр. Преображенскаго къ Ишкартамъ.

Б. *Военно-строительныя работы.* Будутъ продолжаться постройки укр. на Гунибѣ у Карадахскаго моста и укр. Преображенскаго, а равно заготовляться матеріалы для укрѣпленія близъ сел. Бежитъ.

IV. Въ Кутаисскомъ ген. губернаторствѣ.

Войска будутъ заняты:

Окончаніемъ Цебельдинскаго укрѣпленія и проложеніемъ прямой дороги отъ сего укрѣпленія до Сухумъ-кале; огражденіемъ Сухумъ-кале съ сухого пути для обезпеченія города отъ разбойничьихъ шаекъ въ случаѣ возникновенія въ краѣ волненія; окончаніемъ дороги изъ Кутаиса въ Сухумъ-кале. Независимо отъ сего, съ наступленіемъ весны въ Бзыбскомъ округѣ предполагается собрать отрядъ, который, смотря по обстоятельствамъ, будетъ употребленъ или для охраненія края или-же для наступательныхъ дѣйствій.

(Дѣло Гл. Шт. Каж. Арміи, по Ген. Шт. 2-го Отд., 1861 года, по описи № 11, стр. 66—73).

589. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го ноября 1861 года, № 9489.*

Предположенія в. с. о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ будущемъ годичномъ періодѣ $186^1/_2$ года, изложенныя въ отзывѣ, отъ 22-го октября, № 1648, я имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Его Императорское Величество, удостоивъ въ общихъ чертахъ одобрить ваши соображенія, соизволилъ Всемилостивѣйше разрѣшить испрашиваемые вами отпуски усиленнаго жалованья, провіантскаго, коммисаріатскаго и фуражнаго довольствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) На оставленіе въ распоряженіи вашемъ Кавказской резервной дивизіи въ теченіе всего 1862 года послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе, какъ о томъ сообщено вамъ въ отзывѣ, отъ 25-го октября, № 8906, а потому число войскъ, предназначаемыхъ вами для лѣтнихъ дѣйствій, можетъ оставаться то-же самое, какъ и зимою.

2) Усматривая, что, сверхъ существующихъ конно-иррегулярныхъ полковъ и 3-хъ новыхъ сотенъ постоянной милиціи, предполагаемыхъ къ сформированію въ Андійскомъ округѣ, включено въ росписаніе дѣйствующихъ отрядовъ еще 12 сотенъ временной милиціи, въ томъ числѣ 6 сотенъ въ Терской области, гдѣ никакихъ военныхъ дѣйствій въ виду не имѣется, Государь Императоръ соизволилъ замѣтить, что сформированіе постоянныхъ конно-иррегулярныхъ полковъ должно-бы было, по видимому, устранить необходимость сборовъ временныхъ милицій; посему Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть просить в. с. уменьшить, сколько возможно, число временныхъ милицій и созывать ихъ не иначе, какъ въ мѣрѣ дѣйствительной и крайней надобности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизволилъ настоятельно подтвердить, чтобы въ расходованіи ассигнуемыхъ на ихъ содержаніе суммъ соблюдались возможное сбереженіе и надлежащая отчетность.

3) Изъявивъ Монаршее соизволеніе на отпускъ войскамъ нагорной полосы Кубанской области раціонныхъ денегъ наравнѣ съ Терскою областью, *по 25 к. с.* за раціонъ, Государь Императоръ изволилъ признать, что въ предгорьяхъ Кубанской области, занятыхъ уже нашими поселеніями, войска находятся въ менѣе невыгодныхъ условіяхъ относительно фуражнаго довольствія, чѣмъ въ безплодной нагорной полосѣ восточнаго Кавказа, а потому усиленные раціоны *по 25 к. с.* могутъ быть назначены тѣмъ только войскамъ Кубанской области, которыя будутъ находиться на работахъ и въ отрядахъ южнѣе черты, проведенной по окрайнѣ козачьихъ поселеній, именно: отъ укр. *Майкопъ,* чрезъ *Хамкеты* на станицу *Промежуточную,* укр. *Псебай,* станицы *Псеменскую, Преградную, Сторожевую, Кардоникскую* и *Верхне-Николаевскую.*

Затѣмъ, обращаясь къ самому предположенію, имѣю честь передать в. с. слѣдующія указанія Его Величества.

Въ Кубанской области.

Такъ какъ въ будущемъ году предположено начать водвореніе козачьяго населенія въ Натухайскомъ округѣ, то не изволите-ли признать возможнымъ приступить и къ переселенію въ будущемъ-же году Азовцевъ вызовомъ на первый разъ хотя небольшого числа охотниковъ, дабы по возможности менѣе продлилось настоящее тягостное и неопредѣленное положеніе Азовскаго Войска, о чемъ я сообщилъ уже в. с. въ отзывѣ, отъ 31-го октября, за № 9034.

Нужные для сего расходы могутъ быть обращены на счетъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ для устройства козачьихъ станицъ въ настоящемъ году. При семъ считаю долгомъ предварить в. с., что, такъ какъ въ числѣ прочихъ переселенцевъ изъ Турціи имѣются въ виду Некрасовцы, общество одноплеменное съ Азовцами и которое по нравамъ и воинскимъ привычкамъ весьма близко подходитъ къ нашимъ козакамъ, то не найдете-ли полезнымъ, водворяя въ Закубанскомъ краѣ Азовцевъ, селить тамъже и Некрасовцевъ по берегамъ Чернаго моря на пространствѣ отъ устья Кубани до Константиновскаго укрѣпленія. При этомъ необходимо, для отвращенія неудовольствій и жалобъ Черноморцевъ, по возможности, избѣгать поселенія ихъ, какъ *православныхъ,* въ однихъ станицахъ съ Некрасовцами и Азовцами, состоящими по преимуществу *изъ раскольниковъ.*

Въ Терской области.

Изъ приведеннаго въ предположеніи общаго перечисленія работъ по возведенію укрѣпленій и устройству сообщеній, необходимыхъ для окончательнаго устройства Терской области, нельзя видѣть, въ какой послѣдовательности будутъ производиться эти работы и что́ изъ нихъ будетъ исполнено въ будущемъ году.

Его Императорское Величество отнюдь не желаетъ стѣснять в. с. въ опредѣленіи, по вашему усмотрѣнію, какія изъ означенныхъ работъ должны быть, по мѣстнымъ условіямъ, приведены въ исполненіе прежде другихъ, но въ то-же время Его Величеству угодно обратить ваше вниманіе на необходимость избѣгать раздробленія рабочихъ силъ и не приступать одновременно къ исполненію слишкомъ большого числа предпріятій.

Относительно предполагаемыхъ вами въ Терской области новыхъ укрѣпленій съ гарнизонами изъ 100 чел. или взвода цѣхоты Его Императорское Величество соизволилъ выразить опасеніе, чтобы возведеніе столь слабыхъ укрѣпленій не повело къ прежней разбросанности войскъ со всѣми происходящими отъ того невыгодными послѣдствіями.

Въ числѣ работъ въ Терской области предполагается *приступить* къ устройству укрѣпленной штабъ-квартиры въ Веденѣ; но работы по возведенію означенной штабъ-квартиры начаты еще въ 1859 году, а въ прошломъ 1860 году на эти работы ассигновано 25,000 р. Посему желательно-бы разъяснить, почему признается нужнымъ заново приступить къ тѣмъ-же работамъ и въ чемъ именно онѣ будутъ состоять.

Также возникаетъ вопросъ, дѣйствительно-ли необходимо въ военномъ отношеніи предполагаемое улучшеніе дороги отъ Хасавъ-юрта до станицы Шелкозаводской, такъ какъ, согласно отзыва вашего, отъ 25-го іюля, № 1456, мостъ черезъ Терекъ въ Шелкозаводской станицѣ возобновленъ не будетъ.

Въ Дагестанской области и Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Первостепенная важность означенныхъ въ предположеніи военно-дорожныхъ и строительныхъ работъ по Дагестанской области и Кутаисскому ген.-губернаторству вполнѣ извѣстна Его Императорскому Величеству, но такъ какъ почти всѣ эти работы составляютъ предположеніе начатыхъ уже предпріятій *), то Государю Императору благоугодно имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, въ какомъ положеніи находятся въ этихъ отдѣлахъ всѣ начатыя работы.

Въ предположеніи в. с. не изволите упоминать, будутъ-ли производиться въ будущемъ году работы по устройству въ Сухумѣ морской станціи; между тѣмъ какъ по интендантской смѣтѣ на *продолженіе* этихъ работъ испрашивается вновь 8,000 р. с., въ добавокъ къ отпущеннымъ уже по 1861 годъ на продолженіе и *окончаніе* этой станціи 24 т. р.

За симъ в. с. не оставите увѣдомить меня, предполагается-ли продолжать разработку дороги изъ Абхазіи на сѣверную сторону Кавказскаго хребта, на стратегическую важность которой Государь Императоръ, при посѣщеніи Кавказа, изволилъ обратить особенное вниманіе, передавъ лично, въ присутствіи вашемъ, Высочайшія повелѣнія владѣтелю Абхазіи ген.-адъют. кн. Шервашидзе. Его Величеству угодно знать, какія будутъ даны ему инструкціи относительно исполненія означеннаго предпріятія, а также въ чемъ будутъ заключаться занятія, предстоящія въ будущемъ году войскамъ Закавказскаго края, не упоминаемыя въ предположеніи.

По всѣмъ вышеизложеннымъ вопросамъ я буду имѣть честь просить в. с., не останавливая исполненія предположеній на будущій годъ, доставить дополнительныя объясненія для доклада о томъ Его Императорскому Величеству.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить в. с. Высочайшую волю, чтобы на будущее время принято было непремѣннымъ правиломъ вмѣстѣ съ предположеніемъ о предстоящихъ занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи представлять и подробный отчетъ о томъ, что́ уже сдѣлано по предпринятымъ работамъ. Подробный отчетъ—необходимъ, какъ для обсужденія предположеній и смѣтъ Кавказской Арміи, такъ и для составленія представляемыхъ Государю Императору ежегодныхъ отчетовъ по Военному Министерству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, 2-го Отд. Ген. Шт., 1861 года, по описи № 11, стр. 79—88).

590. *Отношеніе командующаго войсками Кавказской Арміи, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 22-го декабря 1861 года, № 96.*

В. пр., увѣдомляя меня о Высочайшемъ одобреніи въ общихъ чертахъ представленнаго мною предположенія о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ будущемъ годичномъ періодѣ, изволили предложить мнѣ доставить дополнительныя объясненія для доклада Государю Императору по нижеслѣдующимъ замѣчаніямъ и указаніямъ Его Императорскаго Величества:

1) О возможномъ уменьшеніи временныхъ милицій въ Кубанской и Терской областяхъ и веденіи строгой отчетности въ суммахъ, ассигнуемыхъ на содержаніе сихъ милицій.

*) Какъ напримѣръ, работы по устройству Цебельдинскаго укрѣпленія и дороги отъ этого пункта къ Сухуму, начатыя еще въ іюнѣ 1858 года.

2) О поселеніи Азовскихъ козаковъ и Некрасовцевъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

3) О работахъ, предположенныхъ на будущій годичный періодъ въ Терской области.

4) О дорогѣ между станицами Шелкозаводской и Хасавъ-юртомъ.

5) О работахъ по возведенію Сухумской морской станціи.

6) О распоряженіяхъ относительно разработки дороги изъ Абхазіи на сѣверную сторону Кавказскаго хребта.

7) О занятіяхъ, предназначенныхъ въ будущемъ году для войскъ Закавказскаго края.

По всѣмъ изложеннымъ вопросамъ в. пр. имѣю честь увѣдомить:

I. Я вполнѣ сознаю, что суммы, отпускаемыя правительствомъ на содержаніе временныхъ милицій, не всегда употребляются по ихъ назначенію и что многими изъ частныхъ начальниковъ допускаемы были въ этомъ отношеніи немаловажныя злоупотребленія. Но считаю обязанностью откровенно выразить в. пр., что, при настоящемъ порядкѣ вещей, нѣтъ возможности ни уменьшить издержки расхода, назначаемаго на этотъ предметъ въ Терской области, ни требовать строгой отчетности въ расходованіи этой суммы, по слѣдующимъ причинамъ:

Назначаемое временнымъ милиціонерамъ на сѣверномъ Кавказѣ содержаніе до такой степени недостаточно, что на сумму, ассигнуемую на содержаніе 6-ти сотенъ, съ трудомъ можно содержать постоянно три сотни *).

Между тѣмъ, въ постоянномъ содержаніи этихъ милиціонеровъ встрѣчается надобность неизбѣжная, потому что они служатъ не столько для военныхъ надобностей, сколько для исполненія полицейскихъ обязанностей по народному управленію. Съ этою цѣлью всѣ они распредѣлены по 10, 15 и 20 чел. при наибахъ, при окружныхъ начальникахъ и ихъ помощникахъ. Чрезъ этихъ милиціонеровъ начальники народныхъ управленій узнаютъ, что̀ въ народѣ дѣлается и чрезъ нихъ приводятъ въ исполненіе всѣ свои распоряженія. Конно-иррегулярный Терскій полкъ и по составу своему изъ людей большею частью бездомныхъ, и по своей организаціи не можетъ удовлетворить этому назначенію. Онъ составляетъ боевую часть, какъ и конно-иррегулярный Дагестанскій полкъ, независимо отъ коего въ Дагестанѣ учреждена постоянная милиція, распредѣленная частями между лицами народнаго управленіи. Эта потребность въ содержаніи постоянной мѣстной милиціи для полицейской службы и недостаточность назначеннаго правительствомъ содержанія милиціонерамъ были причинами установившагося съ давняго времени порядка расходованія суммъ, отпускаемыхъ казною на содержаніе временныхъ милицій.

Деньги, ассигнуемыя на это, высылаются полностью къ командующимъ войсками, а они, въ свою очередь, разсылаютъ ихъ частями къ начальникамъ отрядовъ и народныхъ управленій; сіи-же послѣдніе начальники обязуются содержать на высланныя имъ деньги возможно бо́льшее число милиціонеровъ. При такомъ порядкѣ расходованія суммъ, ассигнуемыхъ на милиціи, никакая отчетность не можетъ оградить казну отъ злоупотребленій въ распоряженіи этими суммами.

Для устраненія этого зла остается только одно средство—совершенное уничтоженіе временныхъ милицій въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ война уже прекратилась и замѣна ихъ постоянными милиціями, устроенными по примѣру Дагестанской области, гдѣ милиція эта служитъ теперь самою дѣйствительною связью между народомъ и начальниками, надъ нимъ поставленными. О таковомъ преобразованіи милиціи Терской области я буду имѣть честь войти съ представленіемъ, по изготовленіи полнаго проекта преобразованія всего народнаго управленія въ ней, и для сего ожидаю прибытія сюда ген.-л. кн. Мирскаго, только-что съ полнымъ успѣхомъ окончившаго истребленіе разбойничьихъ шаекъ въ горахъ Малой Чечни и Аргунскаго округа. Но, доколѣ постоянная милиція не учреждена, прекращать отпускъ денегъ на содержаніе временной милиціи не представляется никакой возможности.

II. Предположеніе мое объ отсрочкѣ до 1863 года переселенія Азовскихъ козаковъ на восточный берегъ Чернаго моря основано было на слѣдующихъ соображеніяхъ: я полагалъ, что для вполнѣ успѣшнаго водворенія Азовцевъ, непривычныхъ къ сухопутной войнѣ и къ тревожной жизни въ сосѣдствѣ съ хищнымъ горскимъ населеніемъ, необходимо предварительно обезопасить тѣ мѣста, которыя имъ будутъ предназначены, другими козачьими поселеніями. Эти поселенія, прикрывая приморскія станицы отъ набѣговъ Шапсуговъ и хищничествъ Натухайцевъ, на покорность которыхъ еще полагаться не вполнѣ возможно, должны обезпечивать и сухопутное сообщеніе прибрежнаго поселенія съ Черноморіей.

По первоначальнымъ соображеніямъ ген.-адъют.

*) Офицерамъ отпускаютъ только раціонъ по чинамъ, старшинамъ по 6-ти р., а простымъ милиціонерамъ по 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

гр. Евдокимова, полагавшаго необходимымъ въ будущемъ году употребить всѣ средства на успѣшнѣйшее развитіе козачьяго поселенія между рр. Лабой и Бѣлой, къ водворенію станицъ внутри Натухайскаго округа нельзя было приступить ранѣе какъ въ 1863 году. На этомъ основаніи и въ отношеніи г. главнокомандующаго къ бывшему г. военному министру, отъ 24-го февраля сего года, за № 290, и въ отзывахъ моихъ къ в. пр., 24-го прошлаго октября и 24-го минувшаго ноября, №№ 1647 и 1802, было сообщаемо, что переселеніе Азовскихъ козаковъ на Кавказъ можно начать не ранѣе какъ въ 1863 году.

Нынѣ командующій войсками Кубанской области, войдя въ ближайшее разсмотрѣніе порядка, въ какомъ удобнѣе всего начать съ 1862 года колонизацію предгорій западнаго Кавказа, нашелъ возможнымъ будущей-же весной, сверхъ поселенія станицъ въ долинѣ р. Бѣлой, водворить еще шесть новыхъ станицъ въ Натухайскомъ округѣ, а именно: у укр. Крымскаго, у укрѣпленнаго поста Баканскаго, у укр. Неберджайскаго, а также на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій Варениковскаго, Гастагаевскаго и Раевскаго.

Съ водвореніемъ этихъ станицъ, все прибрежье отъ Бугазскаго залива до укр. Константиновскаго не только войдетъ въ непосредственную связь съ Черноморіей, но и прикроется отъ всякихъ покушеній непріязненныхъ племенъ. При такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ уже причинъ отлагать начала переселенія на Кавказъ Азовскихъ козаковъ до 1863 года и я, во исполненіе желанія в. пр., согласно съ мнѣніемъ ген.-адъют. гр. Евдокимова, полагаю возможнымъ въ будущемъ-же году поселить 200 семействъ Азовскихъ козаковъ у Анапы и близъ укр. Константиновскаго, по 100 семействъ въ каждомъ пунктѣ. Предваривъ вмѣстѣ съ симъ Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора объ этомъ новомъ предположеніи моемъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр., въ случаѣ если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на оное, не оставить вашимъ распоряженіемъ, чтобы ген.-адъют. гр. Строгановъ сдѣлалъ теперь-же вызовъ 200 охотниковъ Азовскаго козачьяго Войска для водворенія въ будущемъ году въ Анапѣ и укр. Константиновскомъ. Переселенцамъ симъ я полагалъ-бы назначить тѣ пособія, какія внесены въ представленный мною проектъ положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказа.

При этомъ, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній относительно размѣра пособій, я полагаю предувѣдомить гр. Строганова только о числѣ семействъ, которыя необходимо будетъ назначить въ будущемъ году, а о пособіяхъ, какія имъ будутъ предоставлены, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить ему отъ себя изъ Петербурга.

Предположеніе в. пр. относительно поселенія на восточномъ берегу Чернаго моря вмѣстѣ съ Азовскими козаками и Некрасовцевъ, я сообщилъ къ исполненію ген.-адъют. гр. Евдокимову, предписавъ ему избѣгать поселенія съ ними въ однѣхъ и тѣхъ-же станицахъ Черноморскихъ козаковъ. Болѣе подробныхъ предположеній относительно поселенія Некрасовцевъ я не могу представить в. пр., по неимѣнію свѣдѣній о числительности ихъ и о времени прибытія ихъ на Кавказъ.

Если, согласно предположенію моему, въ 1862 году будутъ поселены Азовскіе козаки въ Анапѣ и укр. Константиновскомъ, то въ 1863 году переселенцевъ Азовскаго Войска можно будетъ водворить по станицамъ въ долинѣ рр. Суко, Озерейко и на мѣстѣ бывшаго укр. Кабардинскаго, а, быть можетъ, представится даже возможность занять козачьимъ населеніемъ и окрестности Геленджика. Для заселенія этихъ мѣстъ потребуется до 400 семействъ. Затѣмъ въ 1864 году представится возможность водворить не менѣе 200 семействъ по морскому берегу южнѣе Геленджикской бухты. Пункты для поселенія этихъ козаковъ въ 1863 году можно будетъ уже указать положительно. Такимъ образомъ, ежели, согласно проекту положенія, назначено будетъ для водворенія на Кавказѣ всего 800 Азовскихъ семействъ, то таковыя въ 1864 году ужъ будутъ поселены окончательно. Если-же Азовское Войско найдетъ возможнымъ дать для переселенія и болѣе 800 семействъ, то можно будетъ въ свое время безъ затрудненій принять мѣры къ поселенію ихъ, также не откладывая онаго далѣе весны 1864 года.

III. Предположеніе по возведенію укрѣпленій, проложенію дорогъ и о другихъ работахъ Терской области, составленное первоначально ген. Кемфертомъ, было имъ представлено въ Главный Штабъ Арміи еще въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, нежели то, которое введено въ общее предположеніе, представленное в. пр.; замѣтивъ это, я приказалъ возвратить его ген.-адъют. гр. Евдокимову для передѣлки. Между тѣмъ, начальникомъ Терской области назначенъ былъ ген.-л. кн. Мирскій, который, получивъ приказаніе мое пересмотрѣть и сократить представленное предположеніе, сдѣлалъ въ немъ только незначительныя измѣненія и, хотя самъ признавалъ ихъ недостаточными, но просилъ о дозволеніи отложить этотъ трудъ до того времени, когда онъ успѣетъ ознакомиться съ

краемъ и не стѣснять его дѣйствій точною, заранѣе составленною программою. Принявъ съ одной стороны во вниманіе, что все, въ предположеніи заключающееся, дѣйствительно предстоитъ исполнить рано или поздно, а съ другой стороны, не имѣя никакихъ основаній стѣснять начальника области точными указаніями, что́ именно онъ долженъ сдѣлать въ будущемъ году, я приказалъ внести въ общее предположеніе всю программу, мнѣ представленную. По стеченію обстоятельствъ, ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскій и по сіе время не могъ представить мнѣ точной программы предстоящихъ въ будущемъ году работъ въ краѣ, ему ввѣренномъ, потому что до 15-го числа нынѣшняго мѣсяца онъ пробылъ въ горахъ Аргунскаго округа, занимаясь исключительно истребленіемъ гдѣздившихся тамъ мятежниковъ.

Мелкія укрѣпленія, о возведеніи которыхъ упомянуто въ общемъ предположеніи о работахъ, предстоящихъ въ Терской области, назначаются не для занятія ихъ постоянными гарнизонами съ цѣлью посредствомъ ихъ господствовать въ краѣ; цѣль ихъ постройки состоитъ исключительно въ обезпеченіи козачьихъ и пѣхотныхъ постовъ нашихъ, охраняющихъ важнѣйшіе пути. Посты эти, и теперь находящіеся на означенныхъ пунктахъ, прикрыты временными постройками, которыя, въ случаѣ возстанія въ краѣ, могутъ быть легко взяты, а потому и требуютъ для своего занятія болѣе войскъ. Такъ, напримѣръ, въ укр. Форельномъ теперь постоянно находится цѣлая рота. Когда-же земляной валъ этого укрѣпленія замѣнится каменною оборонительною постройкою, тамъ можно будетъ держать караулъ отъ 30-ти до 50-ти чел. Такимъ образомъ, устройство укрѣпленныхъ постовъ предположено съ цѣлью достигнуть болѣе сосредоточеннаго расположенія войскъ. Съ этою-же цѣлью я имѣю въ виду замѣнить укрѣпленными постами и укр. Бердыкель и Эрсеной, гдѣ въ настоящее время находятся въ гарнизонахъ по цѣлому баталіону.

Къ устройству штабъ-квартиры въ Веденѣ, на основаніи утвержденнаго на этотъ предметъ проекта, дѣйствительно, по настоящее время еще не было приступлено. Со времени перенесенія туда штабъ-квартиры Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, кромѣ земляного вала, устроены были тамъ только временныя помѣщенія для полкового командира, лазарета, канцеляріи и цейхгауза; нижніе чины и офицеры помѣщались въ кибиткахъ и землянкахъ. Въ теченіе нынѣшняго года заготовлялись матеріалы для предположенныхъ построекъ, а съ будущей весны предположено приступить къ ихъ возведенію.

IV. Въ отношеніи моемъ къ в. пр., отъ 26-го іюля, за № 1456, я доводилъ до вашего свѣдѣнія о предположеніи моемъ, взамѣнъ двухъ мостовъ Николаевскаго и Шелкозаводскаго, устроить одинъ въ Щедринской станицѣ. Но, при составленіи проекта для исполненія этого предположенія, оказалось столько неудобствъ и затрудненій въ постройкѣ моста въ станицѣ Щедринской, что я признаю за лучшее устроить его, по прежнему, въ станицѣ Шелкозаводской и намѣренъ былъ теперь-же донести объ этомъ в. пр. Съ возстановленіемъ моста въ этой станицѣ, дорога отъ Шелкозаводской къ Хасавъ-юрту становится весьма важною какъ главный почтовый, торговый и продовольственный путь, соединяющій Хасавъ-юртъ, Чиръ-юртъ и Темиръ-Ханъ-Шуру съ Терской линіей.

V. Работы по устойству въ Сухумѣ морской станціи будутъ продолжаться и въ будущемъ году. Хотя, согласно составленному прежде исчисленію, можно было полагать, что на окончаніе Сухумской морской станціи будетъ достаточно 24 т., ассигнованныхъ по смѣтамъ до 1861 года на эту станцію, но означенное исчисленіе не оправдалось опытомъ, а потому признано необходимымъ испросить еще 8 т. на работы по устройству названной станціи. Нужно полагать, что за симъ не понадобится болѣе ассигнованій на Сухумскую станцію.

VI. Несмотря на всю важность дороги изъ Абхазіи на сѣверную сторону Кавказскаго хребта, я до сихъ поръ еще не могу сказать объ этомъ ничего опредѣлительнаго.

Бывшій Кутаисскій ген.-губернаторъ, ген.-л. кн. Эристовъ, предполагалъ провести эту дорогу черезъ перевалъ Доу въ общество Псху, а оттуда черезъ перевалъ Ахбырцъ въ долину Большой Лабы. Исполненіе этого предположенія возложено было на ген.-л. Колюбакина, который и предпринялъ разработку дороги въ прошломъ іюлѣ; но сдѣлавъ два перехода отъ Сухума и встрѣтивъ мѣстныя затрудненія и вооруженное сопротивленіе жителей, онъ вернулся съ убѣжденіемъ въ невозможности исполнить это предпріятіе. Въ этой невозможности ген.-л. Колюбакинъ старался убѣдить и Государя Императора на пути къ Сухуму, несмотря на всѣ возраженія, которыя были ему сдѣланы при этомъ даже лично самимъ Государемъ. По этимъ причинамъ Его Императорское Величество о проведеніи дороги на сѣверный склонъ Кавказскаго хребта соблаговолилъ дать Высочайшее повелѣніе владѣтелю Абхазіи.

Намѣреніе выѣхать, по разстроенному здоровью, за-границу на продолжительное время, выраженное владѣтелемъ вслѣдъ за полученіемъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, давало мнѣ поводъ сомнѣваться въ возможности скораго исполненія имъ возложеннаго на него порученія. Впослѣдствіи, однако, по запросу, мною сдѣланному, ген.-адъют. кн. Шервашидзе увѣдомилъ меня, что хотя здоровье его еще болѣе разстроилось отъ потрясенія, произведеннаго смертью его жены, но что онъ, цѣня вполнѣ оказанную къ нему довѣренность Его Императорскаго Величества и желая неотлагательно исполнить данное ему Государемъ Императоромъ повелѣніе, отложилъ свою поѣздку за-границу на продолжительное время, а если и поѣдетъ, то не болѣе какъ на два мѣсяца. Получивъ это увѣдомленіе, я, съ своей стороны, сообщилъ ген.-адъют. кн. Шервашидзе о цѣли предполагаемаго сообщенія, о направленіи, въ коемъ первоначально имѣлось въ виду провести оное и предложилъ ему заняться предварительно выборомъ направленія дороги при содѣйствіи особой коммисіи изъ трехъ или четырехъ офицеровъ, которые, состоя въ его распоряженіи, произвели-бы подробный осмотръ мѣстности и рѣшили-бы вопросъ, возможно-ли провести дорогу изъ Абхазіи на ту сторону хребта и какія средства потребуются для разработки ея. На случай-же если-бы владѣтель призналъ нужнымъ, для исполненія возложеннаго на него Государемъ Императоромъ порученія, содѣйствіе регулярныхъ войскъ, я обѣщалъ предоставить въ его распоряженіе всѣ силы, какія только Кутаисскій ген.-губернаторъ признаетъ возможнымъ отдѣлить, не обнажая совершенно ввѣреннаго ему края. Отвѣта отъ владѣтеля на сдѣланное мною предложеніе я до сего времени еще не получилъ. Между тѣмъ, по этому предмету представляются новыя данныя, которыя обѣщаютъ возможность вести дорогу въ Сухумъ съ сѣверной стороны хребта съ меньшими затрудненіями. По уходѣ въ нынѣшнемъ году Абазинскихъ племенъ, населявшихъ верховья Большой и Малой Лабы, командующій войсками Кубанской области приказалъ командиру 5-й бригады Кубанскаго козачьяго войска осмотрѣть верховья этихъ рѣкъ и уничтожить всѣ брошенные горцами аулы. Исполняя это приказаніе, козаки дошли до перевала черезъ главный хребетъ, гдѣ встрѣтили пасшіяся стада Псхувцевъ и Цебельдинцевъ. Въ будущее лѣто мною предложено гр. Евдокимову приказать сдѣлать въ этомъ направленіи подробную рекогносцировку и если доступность этихъ ущелій подтвердится, тогда приведеніе къ окончательной покорности населенія Псху и Ахчипсху, а слѣдовательно и проложеніе пути въ Сухумъ значительно будетъ облегчено.

VII. Войска Закавказскаго края распредѣлены для работъ и прочей службы въ будущемъ году слѣдующимъ образомъ: 17 баталіоновъ въ продолженіи цѣлаго года будутъ заняты караулами въ разныхъ пунктахъ края и находиться при штабъ-квартирахъ для исправленія своихъ хозяйственныхъ надобностей. Изъ остальныхъ затѣмъ 15 баталіоновъ—а) *зимой:* одинъ баталіонъ назначенъ состоять на ремонтныхъ работахъ по Военно-Грузинской дорогѣ, а одна саперная рота въ Дагестанской области для работъ въ Среднемъ Дагестанѣ; б) *лѣтомъ:* будутъ командированы 10 баталіоновъ (въ томъ числѣ Грузинская пѣшая дружина), $1^1/_2$ роты, одна сотня и 4 орудія въ Дагестанскую область для разработки дорогъ въ Верхнемъ Дагестанѣ; 1 баталіонъ (сводно-стрѣлковый), $^1/_2$ роты и 2 орудія—въ распоряженіе Кутаисскаго ген.-губернатора, для употребленія по усмотрѣнію ген.-л. Колюбакина, и 3 баталіона—на работы по Военно-Грузинской дорогѣ, изъ коихъ 2 баталіона и 1 рота предназначаются для разработки вновь прокладываемой дороги черезъ перевалъ главнаго Кавказскаго хребта и 3 роты на ремонтныя работы.

Сообщаемыя в. пр. Высочайшія повелѣнія относительно опредѣленія пограничной черты между горною и плоскою частями Кубанской области для назначенія размѣровъ раціоннаго довольствія и о представленіи на будущее время вмѣстѣ съ предположеніемъ отчета о предшествовавшихъ занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи приняты мною къ руководству.

Подробный отчетъ о произведенныхъ работахъ въ Дагестанѣ и Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ я буду имѣть честь представить немедленно по полученіи необходимыхъ свѣдѣній, затребованныхъ мною отъ Кутаисскаго ген.-губернатора и отъ командующаго войсками Дагестанской области.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, 2-го Отд. Ген. Шт., 1861 года, по описи №. 11, стр. 96—113).

591. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 15-го января 1862 года, № 313.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 22-го декабря, № 96, въ которомъ вы изволили представить дополнительныя объясненія по предположенію о занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ настоящемъ годичномъ періодѣ, Государю Императору

благоугодно было разрѣшить начать переселеніе на Кавказъ Азовцевъ съ весны настоящаго-же года и Высочайше повелѣть предоставить в. с. приводить въ исполненіе предположенія о дѣйствіяхъ въ текущемъ году по ближайшему вашему усмотрѣнію.

Мнѣніе в. с. о необходимости, для устраненія неправильности въ расходованіи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе временныхъ милицій, замѣнить ихъ милиціями постоянными, по примѣру Дагестанской области, Государь Императоръ соизволилъ вполнѣ одобрить; но Его Величеству угодно, чтобы, при составленіи новаго проекта о постоянныхъ милиціяхъ въ Терской области, издержки, исчисленныя на ихъ содержаніе, не только не превзошли общей цифры производимыхъ нынѣ на сей предметъ суммъ, но чтобы расходъ этотъ былъ, по возможности, сокращенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество изволилъ выразить желаніе, чтобы та-же система сформированія милицій была распространена и на Кубанскую область.

Распоряженіе в. с. о проложеніи дороги изъ Сухума на сѣверную сторону хребта обратило на себя особое вниманіе Государя Императора и Его Величество, съ удовольствіемъ усмотрѣвъ, что первый шагъ къ осуществленію этого важнаго предпріятія уже сдѣланъ, соизволилъ выразить надежду, что затѣмъ и прочія препятствія къ его исполненію будутъ устранены, въ особенности-же, если предполагаемая вами рекогносцировка докажетъ возможность разрабатывать эту дорогу въ одно время какъ изъ Абхазіи, такъ и со стороны Кубанской области.

О всемъ вышеизложенномъ сообщая в. с., считаю долгомъ присовокупить, что Высочайшее разрѣшеніе начать переселеніе Азовцевъ на Кавказъ въ настоящемъ году я вмѣстѣ съ симъ сообщилъ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору въ отзывѣ, отъ 15-го января, № 314, при чемъ я просилъ ген.-адъют. гр. Строганова сдѣлать нынѣ-же зависящія распоряженія къ вызову изъ Азовскаго козачьяго Войска требуемыхъ для переселенія въ настоящемъ году 200 сем. охотниковъ.

Азовскимъ переселенцамъ я полагалъ-бы дозволить (если по ближайшемъ сношеніи гр. Строганова съ ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ эта мѣра не будетъ признана неудобной) выслать предварительно депутатовъ для осмотра и окончательнаго выбора мѣстъ для водворенія станицъ.

Относительно объявленія, при вызовѣ охотниковъ, размѣровъ льготъ и пособій переселенцамъ ген.-адъют. гр. Строганову предложено мною руководствоваться тѣми главными основаніями, которыя указаны въ отзывѣ моемъ, отъ 14-го декабря, № 10145, такъ какъ подробное исчисленіе всѣхъ вообще льготъ, пособій и преимуществъ, предоставляемыхъ переселенцамъ въ Закубанскій край, будетъ объявлено по окончательномъ утвержденіи представленнаго на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе проекта положенія о заселеніи западнаго Кавказа.

Что-же касается до водворенія въ Закубанскомъ краѣ Некрасовцевъ, то переговоры съ ними относительно условій ихъ водворенія въ Россіи до сихъ поръ еще не приведены къ окончанію почему я запросилъ министра иностранныхъ дѣлъ, можетъ-ли Кавказское начальство, при составленіи проекта заселенія прибрежья Чернаго моря, разсчитывать на этихъ переселенцевъ въ настоящемъ или будущемъ годахъ.

По полученіи отвѣта д. т. с. кн. Горчакова, я не замедлю увѣдомить в. с.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи 2-го Отд. Ген. Шт. 1861 года, по описи № 11, стр. 124—127).

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

о военныхъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кавказской Арміи, въ періодъ съ 1-го ноября 1862 года по 1-е ноября 1863 года.

I. Въ Кубанской области.

Прочное утвержденіе нашей колонизаціи въ періодъ 1861—62 г. съ одной стороны до р. Бѣлой, а съ другой—отъ берега Чернаго моря до Адагумской линіи даетъ намъ возможность приступить къ дальнѣйшему заселенію козачьими станицами непріятельскаго края, лежащаго между рр. Бѣлой и Адагумомъ. Какъ въ настоящемъ году, такъ и въ будущемъ эта колонизація будетъ подвигаться съ двухъ сторонъ, опираясь на Бѣлорѣченскую и Адагумскую линіи. Величина раіоновъ, которые будутъ отняты у непріятеля для новыхъ станицъ 1863 года, будетъ зависѣть отъ тѣхъ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ и отъ того числа переселенцевъ, которые будутъ имѣться, а также отъ успѣха очищенія непріятельскаго края отъ враждебнаго намъ населенія.

Въ началѣ дѣйствія наши въ Кубанской области въ періодъ 1862—63 годовъ будутъ заключаться въ приготовленіи края для водворенія нашего козачьяго населенія, послѣ-же сего непосредственною цѣлью будетъ возведеніе предположенныхъ станицъ, разработка новыхъ дорогъ и дальнѣйшія наступательныя движенія въ непріятельскую землю. Соображенія касательно охраненія уже занятаго нами края въ общихъ чертахъ останутся неизмѣнными.

Согласно изложеннаго, войска Кубанской области для военныхъ дѣйствій въ періодъ 1862—63 г. распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

1) *Адагумскій отрядъ* обратитъ свои усилія на очищеніе отъ непріятельскаго населенія пространства, предназначаемаго для новыхъ станицъ 1863 года, со стороны Натухайскаго округа.

2) *Шапсугскій отрядъ*, усиленный до тѣхъ размѣровъ, какъ будетъ признано необходимымъ по ходу военныхъ обстоятельствъ, будетъ дѣйствовать по Пшишу. Цѣль его—своимъ расположеніемъ прикрывать часть Нижне-Кубанской кордонной линіи, войти въ связь съ войсками, дѣйствующими со стороны р. Бѣлой и содѣйствовать общей цѣли: приготовленію занимаемаго нами края къ колонизаціи Русскимъ населеніемъ.

3) Со стороны р. Бѣлой войска будутъ дѣйствовать по двумъ главнымъ направленіямъ, двумя или болѣе отрядами: по горной полосѣ, идущей отъ Каменнаго моста на р. Бѣлой къ верховьямъ Пшехи, и по предгорной—отъ станицы Ханской также къ верховьямъ Пшехи и отъ низовьевъ этой рѣки къ Пшишу. На отряды эти возлагаются самыя главныя дѣйствія въ Кубанской области; имъ предстоитъ окончательно поколебать непокорное Абадзехское населеніе и довести нашу колонизацію за р. Бѣлую до тѣхъ предѣловъ, чтобы дѣло заселенія сѣверной покатости Кавказскаго хребта представлялось яснымъ и рѣшеннымъ вопросомъ.

4) Независимо этихъ отрядовъ, къ числу дѣйствующихъ войскъ причисляются всѣ тѣ войска, которыя будутъ занимать: а) вновь устроенную Бѣлорѣченскую линію, б) Абадзехскую и Даховскую линіи и в) передовую Адагумскую линію; такъ какъ на этихъ линіяхъ сосредоточится главная оборона всего занятаго нами края и на нихъ обратится преимущественно ударъ непріятеля и

5) затѣмъ всѣ остальныя войска Кубанской области, не поступившія въ категорію дѣйствующихъ, причисляются къ резервамъ Лабинскаго и Натухайскаго округовъ, къ гарнизонамъ передовыхъ укрѣпленій и кордоннымъ войскамъ на передовыхъ и внутреннихъ линіяхъ Кубанской области.

Съ наступленіемъ весны 1863 года всѣ войска дѣйствующихъ отрядовъ Кубанской области, на пространствѣ между рр. Бѣлою и Адагумомъ, съ присоединеніемъ всѣхъ свободныхъ войскъ изъ резервовъ Лабинскаго и Натухайскаго округовъ, приступятъ къ водворенію козачьяго населенія въ новыхъ станицахъ и къ устройству новыхъ передовыхъ кордонныхъ линій. По окончаніи этого предпріятія, войска, которыя останутся свободными, по примѣру 1862 года, будутъ двинуты впередъ отъ заселеннаго пространства для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій въ непріятельской землѣ.

Въ теченіе лѣта 1863 года войска, непосредственно располагающіяся на передовыхъ Бѣлорѣченской и Адагумской линіяхъ, причисляются къ категоріи дѣйствующихъ войскъ, такъ какъ эти линіи еще будутъ служить основаніями нашихъ дѣйствій въ непокорной части края. Къ той-же категоріи будутъ отнесены всѣ войска, занимающія Абадзехскую и Даховскую линіи, на случай если-бы непріятель обратилъ туда значительную часть своихъ силъ, имѣя въ виду дѣйствовать на нашихъ сообщеніяхъ.

II. Въ Терской области.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ вполнѣ обнаружилъ, что не столько постройка укрѣпленій, сколько проложеніе дорогъ и рубка просѣкъ способствуютъ къ упроченію нашего положенія въ этой части Кавказскаго края. Вблизи сильныхъ укрѣпленій, но въ трудно-доступныхъ горныхъ трущобахъ цѣлыхъ два года почти безнаказанно держались мятежники до тѣхъ поръ, покуда не были проложены доступы къ ихъ притонамъ. При настоящемъ положеніи края мы не можемъ опасаться въ немъ общихъ возстаній цѣлыхъ обществъ и потому не предвидится надобности готовиться къ экспедиціямъ въ обширныхъ размѣрахъ, требующихъ большихъ продовольственныхъ и военныхъ заготовленій. Нельзя, однако-же, ручаться, чтобы среди склоннаго къ грабежамъ и не постояннаго по характеру населенія не возникало мелкихъ разбойничьихъ шаекъ, которыя для дѣйствій своихъ избираютъ обыкновенно самыя недоступныя мѣста, поэтому главная цѣль при проложеніи сообщеній должна заключаться въ раскрытіи доступовъ къ этимъ мѣстамъ; для этого всего удобнѣе вьючныя дороги. Постройка укрѣпленій, вводя казну въ большія издержки, отнимаетъ много людей для содержанія гарнизоновъ и лишаетъ тѣмъ область значительнаго числа подвижныхъ войскъ и рабочихъ рукъ. Проложеніе большихъ колесныхъ дорогъ, какъ показалъ уже опытъ, отнимая много рукъ и еще болѣе времени, требуетъ ежегодныхъ значительныхъ исправленій, безъ которыхъ дороги эти скоро превращаются въ вьючныя и при настоящемъ положеніи края могутъ быть необходимы только на сообщеніяхъ передовыхъ укрѣпленій и штабъ-квартиръ съ линіей.

На основаніи этихъ соображеній, предполагается ограничиться:

1) Постройкою только крайне необходимыхъ укрѣпленій на особенно важныхъ стратегическихъ пунктахъ.

2) Проложеніемъ только необходимаго числа верстъ колеснаго пути.

3) Окончаніемъ постройки начатыхъ уже укрѣпленій и перестройкою другихъ съ тою цѣлью, чтобы можно было занимать ихъ возможно меньшимъ числомъ войскъ и

4) неизбѣжнымъ исправленіемъ дорогъ уже существующихъ.

Затѣмъ, всѣ остальныя средства Терской области будутъ обращены на расчистку просѣкъ и на проложеніе сѣти вьючныхъ дорогъ, которыя, прорѣзавъ нагорную полосу въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ, сдѣлали-бы эту часть края всегда удобною для передвиженія и дѣйствія легкихъ отрядовъ.

На основаніи изложеннаго, въ періодъ съ 1-го ноября 1862 года по 1-е ноября 1863 года предполагается произвести слѣдующія работы:

а) Возвести вновь каменный постъ, взамѣнъ существующаго земляного укрѣпленія, въ ущельи р. Хулхулау; возвести временное укрѣпленіе въ Ялхорѣ на 1 батальонъ, съ земляннымъ валомъ и деревянными бараками; продолжать постройку предположенныхъ въ 1861—62 году укрѣпленной штабъ-квартиры въ Веденѣ, укр. Аргунскаго и Башинъ-Кале и окончить постройку укр. Шатоевскаго.

б) По устройству сообщеній поддерживать дороги и просѣки нынѣ существующія, особенно-же дорогу отъ укр. Аргунскаго до укр. Евдокимовскаго; прорубить вновь просѣки отъ Беноя на Маджгара-Кентъ въ Алмакъ и отъ Ялхороя внизъ по ущелью р. Гехи на плоскость Малой Чечни.

в) Проложить дороги: I. *Вьючныя:* 1) отъ Веденя на Дарго, Беной, Маджгара-Кентъ, Алмакъ и далѣе въ Мичикальское ущелье въ Дагестанъ; 2) изъ Шатоя чрезъ Чеберлой къ дорогѣ изъ Веденя въ Преображенское; 3) изъ укр. Евдокимовскаго на Шороевское и Химшаевское общества въ Чемалалъ; 4) отъ укр. Евдокимовскаго вверхъ по Чанты-Аргуну на Шатиль въ Тушетію и отъ нея вѣтвь по Хельдихероевскому ущелью тоже въ Тушетію; 5) отъ укр. Евдокимовскаго въ Ялхорой и отъ Ялхороя въ ст. Датыхскую чрезъ Кериламъ и 6) изъ ст. Тарской на Галгай и Малхисты въ Хевсурію. II. *Колесныя:* 1) отъ ст. Алкунской до Ялхороя и 2) по Джераховскому ущелью, для вывозки сосноваго лѣса изъ боковыхъ ущелій.

г) Построить мосты: 1) каменный чрезъ Чанты-Аргунъ у Шатоевскаго укрѣпленія, 2) каменный чрезъ Шаро-Аргунъ у аула Хали-Кале, 3) деревянный чрезъ Фортангу у ст. Датыхской и 4) деревянный чрезъ Камбилеевку у Камбилеевскаго поста.

III. Въ Дагестанской области.

а) Дорожныя работы:

1) Проложеніе дороги отъ Карадахскаго моста чрезъ Аварское плато до Тлока, на соединеніе съ дорогою до укр. Преображенскаго; 2) окончаніе дороги отъ Карадахскаго моста до Холотля; 3) окончаніе подъема на Кодорскій перевалъ и продолженіе разработки по направленію къ Хупро; 4) разработка дороги отъ Холотля къ Гидатлинскому мосту и далѣе по направленію къ Бежиту.

1) Постройка каменнаго моста чрезъ Кара-Койсу у начала Гунибскаго подъема; 2) заготовленіе матеріаловъ для постройки каменнаго моста чрезъ Андійское-Койсу у Тлока; 3) постройка каменнаго Салтинскаго моста на вновь пролегающей по Аварскому-Койсу дорогѣ, гдѣ укажетъ надобность.

б) Военно-строительныя работы:

Будетъ продолжаться постройка укр. на Гунибѣ и у Карадахскаго моста. Въ укр. Преображенскомъ, по случаю предполагаемаго упраздненія этого укрѣпленія, работы продолжаемы не будутъ.

IV. Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Войска будутъ заняты продолженіемъ работъ въ Сухумѣ, Це-

бельдинскомъ укрѣпленіи, укр. Гаграхъ и въ Орпири; продолженіемъ работъ и возведеніемъ козачьихъ постовъ по военно-Сухумской дорогѣ и возведеніемъ кордонныхъ постовъ отъ укр. Гагръ до р. Ингура. Независимо отъ сего, съ наступленіемъ весны будутъ собраны одинъ или два отряда, которые, смотря по обстоятельствамъ, будутъ употреблены или для охраненія края, или-же для наступательныхъ дѣйствій.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., секретное дѣло 2-го Отд. Ген. Шт., 1862 г., по описи № 10, стр. 70.

Росписаніе дѣйствующихъ войскъ Кавказской Арміи и прикомандированныхъ къ ней частей съ 1-го ноября 1862 года по 1-е ноября 1863 года.

I. Въ Кубанской области, зимою 1862—63 года.

Пѣхота: Крымскаго пѣхотнаго полка—5 баталіоновъ, Ставропольскаго пѣхотнаго полка—5 баталіоновъ, Севастопольскаго пѣхотнаго полка—5 баталіоновъ, Кубанскаго пѣхотнаго полка—5 баталіоновъ, Кавказскіе Линейные №№ 1, 2, 3, 4 и 6—5 баталіоновъ, Кавказской резервной дивизіи—16 баталіоновъ, стрѣлковые баталіоны: Кавказскій Гренадерскій и №№ 19 и 21—3 баталіона, стрѣлковые баталіоны полковъ Кавказской Гренадерской дивизіи (4-хъ ротнаго состава)—4 баталіона, стрѣлковый баталіонъ Кабардинскаго ген.-фельдм. кн. Барятинскаго полка (4-хъ ротнаго состава)—1 баталіонъ, стрѣлковые баталіоны: Апшеронскаго, Самурскаго и Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полковъ (4-хъ ротнаго состава)—3 баталіона, сводные стрѣлковые баталіоны: №№ 1 и 3 (4-хъ ротные)—2 баталіона, сводный стрѣлковый полу-баталіонъ № 4-го (2-хъ ротный)—$^1/_2$ баталіона, Кубанскаго козачьяго Войска—5 баталіоновъ, того-же войска со льготы—4 баталіона, того-же войска команда пластуновъ (въ 300 чел.)—$^1/_4$ баталіона, Кавказскаго сапернаго № 2-го баталіона—$^1/_2$ баталіона; итого $64^1/_4$ баталіона.

Кавалерія: Тверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка—5 эскадроновъ, Нижегородскаго драгунскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка—5 эскадроновъ, Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка—5 эскадроновъ, Переяславскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка—4 эскадрона, конно-иррегулярныхъ эскадроновъ Кубанскаго и Лабинскаго—2 эскадрона; итого 21 эскадронъ. Кубанскаго козачьяго войска: 1-й бригады—12 сотенъ, 2-й бригады—12 сотенъ, 3-й бригады—12 сотенъ, 4-й бригады—13 сотенъ [1]), 5-й бригады—12 сотенъ, 6-й бригады—12 сотенъ, 7-й бригады—11 сотенъ [2]), 8-й бригады—$12^1/_2$ сотенъ [3]), а остальныя 9 сотенъ будутъ сформированы 16-го октября. Одна полу-сотня (сверхъ 12 сотенъ) будетъ сформирована изъ временно причисленной къ 8-й бригадѣ станицы Пшехинской; Адагумскаго полка—6 сотенъ [4]), Кубанскаго козачьяго Войска трехъ отдѣльныхъ полковъ (бывшаго Черноморскаго козачьяго Войска)—18 сотенъ, Донскаго № 19-го полка—6 сотенъ [5]), временной туземной конной милиціи—4 сотни; итого $130^1/_2$ сотенъ [6]).

[1]) Въ 4-й бригадѣ считается 13 сотенъ потому, что, сверхъ состоящихъ въ ней 12 штатныхъ сотенъ, образована еще одна сотня изъ водворенныхъ въ 1861 году станицъ Усть-Джегутинской и Николаевской.

[2]) Изъ числа показанныхъ 11 сотенъ 7-й бригады нынѣ состоитъ въ строевой службѣ только $10^1/_2$ сотенъ, а $^1/_2$ сотни будетъ сформировано къ 16-му октября изъ Псебайскаго поселка.

[3]) Изъ числа показанныхъ $12^1/_2$ сотенъ нынѣ состоитъ въ строевой службѣ только $3^1/_2$ сотни (изъ станицъ Кужорской, Нижне-Фарсской, Промежуточной и Губсской).

[4]) Всѣ сотни этого полка будутъ сформированы только къ 16-му октября.

[5]) Полкъ этотъ будетъ спущенъ на Донъ безсмѣнно, съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы къ послѣднимъ числамъ декабря 1862 года онъ находился на границѣ земли Войска Донскаго.

[6]) Изъ числа показанныхъ $130^1/_2$ сотенъ къ 1-му января 1863 года убываетъ 6 сотенъ Донскаго № 19-го полка.

Артиллерія пѣшая: 19 й артиллерійской бригады: батарейной № 3-го батареи—8 орудій, облегченныхъ №№ 3-го и 4-го батарей—16 орудій, горной № 5-го батареи—8 орудій.

Артиллерія конная: Кубанскаго козачьяго Войска №№ 10-го, 11-го и 12-го батарей—12 орудій, того-же Войска №№ 13-го и 14-го батарей—16 орудій, подвижныхъ орудій Кавказскихъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го ротъ—14 орудій [1]); итого 82 орудія [2]). Учебная ракетная команда Кубанскаго козачьяго Войска 12 станковъ. *Всего въ Кубанской области зимою:* баталіоновъ $64^1/_4$, эскадроновъ 21, сотенъ конныхъ $130^1/_2$, орудій 82, ракетныхъ станковъ 12. *Изъ этого числа убудутъ:* къ 1-му января 1863 года Донскаго № 19-го полка—6 сотенъ; къ 1-му марта 1863 года—14 подвижныхъ орудій и къ 1-му апрѣля 1863 года—Кубанскаго козачьяго Войска взятыхъ со льготы 4 баталіона. *Прибудетъ* же къ 1-му апрѣля 1863 года сводный полкъ Терскаго козачьяго Войска 6-ти сотеннаго состава.

Слѣдовательно лѣтомъ 1863 года будетъ: баталіоновъ—$60^1/_4$, эскадроновъ—21, сотенъ конныхъ—$130^1/_2$, орудій—68 и ракетныхъ станковъ—12.

II. Въ Терской области, зимою 1862—63 года.

Пѣхота: 20-й стрѣлковый баталіонъ—1 баталіонъ, Тенгинскаго пѣхотнаго полка—4 баталіона, Навагинскаго пѣхотнаго полка—4 баталіона, Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка—4 баталіона, Кабардинскаго пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Барятинскаго полка—4 баталіона (4 стрѣлковыя роты находятся въ Кубанской области), Кавказскіе линейные баталіоны №№ 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13—8 баталіоновъ (стрѣлковыя роты баталіоновъ №№ 5-го, 7-го, 8-го и 9-го находятся въ Кубанской области), Кавказскаго сапернаго № 2-го баталіона—$^1/_2$ баталіона; итого $25^1/_2$ баталіоновъ.

Кавалерія: изъ числа 58 сотенъ, кои въ настоящее время обязано выставлять Терское козачье Войско, 18 сотенъ спускается на льготу, а изъ числа остальныхъ 40 сотенъ на полевую линейную и внѣшнюю службу зимой 1862—63 года въ Терской области назначается отъ Терскаго козачьяго Войска 27 сотенъ (1-го Волжскаго полка—2 сотни, 2-го Волжскаго полка—2 сотни, Горскаго—4 сотни, Моздокскаго—3 сотни, Гребенскаго—3 сотни, Кизлярскаго—3 сотни, 1-го Сунженскаго—3 сотни, 2-го Сунженскаго—3 сотни, 1-го Владикавказскаго—2 сотни и 2-го Владикавказскаго—2 сотни), Донскаго козачьяго № 22-го полка—6 сотенъ, Терскаго конно-иррегулярнаго полка—6 сотенъ; итого 39 сотенъ.

Артиллерія пѣшая: 20-й артиллерійской бригады (упряжь полная): батарейной № 4-го батареи—4 орудія, облегченныхъ №№ 6-го и 7-го батарей—8 орудій, легкой № 8-го батареи—4 орудія.

Артиллерія конная: Терскаго козачьяго Войска: конно-козачьихъ № 15-го и резервной батарей (упряжь полная) 8 орудій, итого 24 орудія. *Всего въ Терской области зимою:* баталіоновъ—$25^1/_2$, сотенъ конныхъ—39, орудій—24.—*То-же число войскъ остается и на лѣто;* но къ 1-му іюня 1863 года произойдетъ разница въ составѣ ихъ, а именно: къ этому числу убудетъ Донскаго № 22-го полка—6 сотенъ. Вмѣсто-же того, Терское Войско къ тому-же времени выставитъ на полевую службу въ Терской области, вмѣсто 27 сотенъ, 33 сотни.

Примѣчаніе. Сверхъ этихъ 33-хъ сотенъ, Терское Войско выставитъ еще 6 сотенъ въ составъ своднаго полка Терскаго Войска, который будетъ отправленъ въ Кубанскую область, такъ что лѣтомъ 1863 года отъ Терскаго Войска будетъ состоять на полевой службѣ всего 39 сотенъ.

III. Въ Дагестанской области, зимой 1862—63 года.

Пѣхота: Апшеронскаго пѣхотнаго полка—4 баталіона (4 стрѣлковыя роты находятся въ Кубанской области), Дагестанскаго

[1]) Къ 1-му марта 1863 года дивизіоны и взводъ, составленные изъ этихъ орудій, должны быть упразднены.

[2]) Изъ этого числа къ 1-му марта 1863 года убываетъ 14 подвижныхъ орудій.

пѣхотнаго полка—4 баталіона, Самурскаго пѣхотнаго полка—4 баталіона, Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка—4 баталіона (отъ каждаго изъ послѣднихъ двухъ полковъ по 4 стрѣлковыя роты находятся въ Кубанской области), Кавказскіе Линейные №№ 14, 15, 16, 17, 18 и 19 баталіоны—6 баталіоновъ (стрѣлковыя роты сихъ баталіоновъ находятся въ Кубанской области); Кавказскаго сапернаго № 1-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона $^1/_4$ баталіона, Грузинская пѣшая дружина—4 сотни, Дагестанской постоянной милиціи—2 сотни; итого $22^1/_4$ баталіоновъ и 6 сотенъ.

Кавалерія: Донскаго козачьяго № 1-го полка—2 сотни, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка—6 сотенъ, Дагестанской постоянной милиціи—10 сотенъ, милиціи, учрежденной временно по образцу Дагестанской постоянной въ Андійскомъ округѣ—3 сотни, Джаро-Лезгинской постоянной милиціи—1 сотня [1]); *итого 22 сотни* [2]).

Артиллерія: 21-й артиллерійской бригады (упряжь полная), батарейной № 5-го батареи—4 орудія, облегченныхъ №№ 9-го и 10-го батарей—8 орудій, легкой № 11-го батареи—4 орудія; итого 16 орудій. *Всего въ Дагестанской области зимой:* баталіоновъ—$22^1/_4$, сотенъ пѣшихъ—6, сотенъ конныхъ—22, орудій—16.

На лѣто, на время съ 1-го іюня по 1-е октября, *прибываютъ* отъ войскъ Закавказскаго края: 3 баталіона Кавказской гренадерской дивизіи, Кавказскаго сапернаго № 1-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона $^1/_2$ роты, Донскаго козачьяго № 14-го полка $^1/_4$ сотни и 4 орудія (упряжь полная) Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады и, сверхъ того, на это-же время будетъ назначенъ транспортъ черводарскихъ лошадей, въ 200 лошадей. Къ 1-му-же января 1863 года убудетъ сотня Джаро-Лезгинской постоянной милиціи.

Слѣдовательно, лѣтомъ 1863 года будетъ: баталіоновъ—$25^3/_8$, сотенъ пѣшихъ—6, сотенъ конныхъ—$21^1/_4$, орудій—20 и черводарскихъ лошадей—200.

Примѣчаніе. 4 орудія будутъ направлены лѣтомъ въ Дагестанскую область изъ Закавказскаго края только въ случаѣ настоятельной въ томъ надобности.

IV. Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, зимой 1862—63 года.

Пѣхота: Кавказскіе линейные баталіоны №№ 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36 и 37—9 бат. (изъ стрѣлковыхъ ротъ сихъ баталіоновъ, за исключеніемъ роты 33-го баталіона, составляются въ случаѣ надобности два сводныхъ стрѣлковыхъ баталіона подъ №№ 7 и 8, которые и показываются отдѣльно); сводные стрѣлковые баталіоны №№ 5 и 6—2 бат. (составлены изъ стрѣлковыхъ ротъ линейныхъ баталіоновъ №№ 20, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28); сводные стрѣлковые баталіоны №№ 7 и 8—2 бат. (составляются изъ стрѣлковыхъ ротъ линейныхъ баталіоновъ №№ 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36 и 37); Гурійской постоянной милиціи—1 сот.; итого—13 бат. и 1 сот.

Кавалерія: Донскіе козачьи №№ 2 и 38 полки—12 сот., временной милиціи—$^1/_3$ сот.; итого $12^1/_3$ сот.

Артиллерія: Кавказской крѣпостной артиллерійской № 14-го роты—4 орудія.

Перевозочныя средства: транспортъ черводарскихъ лошадей—162 лош. *Всего въ ген.-губернаторствѣ зимой:* баталіоновъ—13, пѣшихъ сотенъ—1; конныхъ сотенъ—$12^1/_3$, орудій—4, перевозочныхъ средствъ—162 черводарскихъ лошадей.

На лѣто прибываютъ: а) Кавказской гренадерской дивизіи—2 бат., б) Кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона—1 рота, в) Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады—2 орудія, г) пѣшей временной милиціи—1 сот. и д) 264 черводарскихъ лошади, а *убываетъ* 162 черводарскія лошади.

Слѣдовательно лѣтомъ будетъ: баталіоновъ—$15^1/_4$, пѣшихъ сотенъ—2, конныхъ сотенъ—$12^1/_3$, орудій—6, перевозочныя средства—264 червод. лошади.

V. Въ губерніяхъ Тифлисской, Бакинской и Эриванской, зимой 1862—63 года.

Пѣхота: лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ—4 батал., Грузинскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ—4 батал., Тифлисскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ—4 батал., Мингрельскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полкъ—4 батал. (отъ каждаго изъ полковъ по 4 стрѣлковыя роты находятся въ Кубанской области); Кавказскіе линейные баталіоны №№ 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28—9 батал. (стрѣлковыя роты означенныхъ баталіоновъ, за исключеніемъ роты 21 баталіона, находятся въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ); Кавказскаго сапернаго № 1-го Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона—$^3/_4$ батал.; итого $25^3/_4$ батал.

Кавалерія: Переяславскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка—1 эскадр., Донскихъ козачьихъ №№ 1, 6, 7, 8 и 14 полковъ—28 сот.; итого 1 эскадр. и 28 сот.

Артиллерія: Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады (упряжь полная) батарейныхъ №№ 1-го и 2-го батарей—8 оруд., облегченной № 1-го батареи—4 оруд., легкой № 2-го батареи—4 оруд.; итого 16 орудій.

Всего зимою: баталіоновъ—$25^3/_4$, эскадроновъ—1, сотенъ конныхъ—28, орудій—16.

На лѣто убываетъ: а) въ Дагестанскую область: 3 баталіона гренадеръ, $^1/_2$ роты саперъ, $^1/_4$ сотни Донскихъ козаковъ и 4 орудія гренадерской артиллерійской бригады и б) въ Кутаисское ген.-губернаторство: 2 баталіона гренадеръ, 1 рота саперъ и 2 орудія гренадерской артиллерійской бригады.

Затѣмъ на лѣто остается: баталіоновъ—$20^3/_8$, эскадроновъ—1, сотенъ—$27^3/_4$ и орудій—10. *А всего въ Арміи зимою:* баталіоновъ—$150^3/_4$, пѣшихъ сотенъ—7, эскадроновъ—22, конныхъ сотенъ—$231^5/_6$, орудій—142, ракетныхъ станковъ—12 и черводарскихъ лошадей—162.

На лѣто убываетъ: а) взятые со льготы 4 баталіона Кубанскаго козачьяго Войска (1-го апрѣля 1863 года), б) Донскіе козачьи №№ 19 и 22 полки (первый къ 1-му января, а второй къ 1-му іюня 1863 года), в) сотня Джаро-Лезгинской постоянной милиціи (къ 1-му января 1863 года), г) 14 подвижныхъ орудій Кавказскихъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ №№ 1, 2, 3 и 4 (къ 1-му марта 1863 года) и д) черводарскій транспортъ въ 162 лошади (къ 1-му марта 1863 года). *Прибываютъ-же:* а) 1 сотня пѣшей милиціи (къ 1-му апрѣля 1863 года), б) 6 сотенъ Терскаго козачьяго Войска (къ 1-му іюня 1863) и в) 464 черводарскія лошади (200 къ 1-му іюня 1863 года, а 264 къ 1-му апрѣля 1863 года).

Слѣдовательно лѣтомъ въ Арміи будетъ всего: баталіоновъ—$146^3/_4$, пѣшихъ сотенъ 8, эскадроновъ—22, конныхъ сотенъ—$230^5{}_6$, орудій—128; ракетныхъ станковъ—12 и черводарскихъ лошадей—464.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло 2 го Отд. Ген. Шт. 1862 года, по описи № 10, стр. 78).

[1]) Сотня эта къ 1-му января 1863 года будетъ упразднена.

[2]) Изъ числа показанныхъ 22 сотенъ къ 1-му января 1863 года убудетъ сотня Джаро-Лезгинской постоянной милиціи.

592. *Отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ на Кавказѣ съ весны 1861 до весны 1862 года.*

I. На Кавказѣ.

А. Военныя дѣйствія и занятія войскъ.

Со времени покоренія Восточнаго Кавказа въ 1859 году глав-

ныя военныя дѣйствія Кавказской Арміи направлены къ уничтоженію послѣдней преграды, препятствующей прочному утвержденію въ краѣ Русской власти: къ покоренію Черкесскихъ племенъ, заселяющихъ западную половину Кавказскаго хребта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на Западномъ, такъ и на Восточномъ Кавказѣ, для окончательнаго успокоенія края и для упроченія достигнутыхъ нами успѣховъ, войска заняты также проложеніемъ дорогъ, просѣкъ, постройкою укрѣпленій, постовъ и другими подобными работами; кромѣ того, по временамъ военныя дѣйствія предпринимаются и на Восточномъ Кавказѣ для подавленія случающихся тамъ возстаній.

II. На Западномъ Кавказѣ.

Дѣйствія и занятія войскъ въ Кубанской области.

Наиболѣе дѣйствительною мѣрой для прочнаго покоренія этой части края, согласно Высочайше одобренному мнѣнію главнокомандующаго Кавказскою Арміею ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, признано занятіе горнаго и предгорнаго пространства по обѣимъ сторонамъ хребта христіанскимъ воинственнымъ и преимущественно Русскимъ козачьимъ населеніемъ въ большихъ размѣрахъ.

Сѣверо-западная часть Кавказа, обитаемая однородными, враждебными намъ Черкесскими племенами, составляетъ страну, доступную для внѣшняго непріятеля со стороны Чернаго моря. Въ случаѣ войны съ морскими державами, высадка у Черкесъ даже небольшаго отряда регулярныхъ войскъ непріятеля можетъ послужить сигналомъ ко всеобщему возстанію горцевъ и, быть можетъ, найдетъ отголосокъ даже и на Восточномъ Кавказѣ. Эти-то особенныя условія, въ которыхъ находится Западный Кавказъ, и составляютъ причину, почему всякій другой способъ его покоренія, кромѣ колонизаціи, былъ-бы не надеженъ и не избавилъ-бы насъ отъ необходимости, даже и при успѣшныхъ дѣйствіяхъ, постоянно держать тамъ на всякій случай весьма значительное число войскъ.

Въ видахъ постепеннаго исполненія такого плана, дѣйствія и занятія войскъ Кубанской области въ 1861 году состояли:

1) Въ очищеніи отъ враждебнаго горскаго населенія частей края ближайшихъ къ Адагумской линіи на сообщеніяхъ этой линіи съ укр. Григорьевскимъ и въ нагорной полосѣ между рр. Бѣлой и Кубанью.

2) Въ проложеніи просѣкъ и дорогъ въ означенныхъ вновь занимаемыхъ частяхъ края.

3) Въ возведеніи новыхъ станицъ по рр. Ходзь, Губсъ и другимъ, прорѣзывающимъ предгорія ближайшія къ нашимъ Лабинской и Бѣлорѣченской линіямъ, а также въ подготовленіи мѣстъ для станицъ, предположенныхъ къ водворенію тамъ въ нынѣшнемъ 1862 году.

4) Въ подготовленіи мѣстъ для станицъ, назначенныхъ къ заселенію въ нынѣшнемъ году въ Натухайскомъ округѣ и на мѣстахъ бывшаго Закубанскаго поселенія.

5) Въ окончательномъ устройствѣ Кубанской и Лабинской линій.

Для выполненія этого предположенія, по окончаніи зимнихъ дѣйствій, о которыхъ было упомянуто въ отчетѣ за прошлый годъ, войска Кубанской области весною 1861 года были раздѣлены на слѣдующіе отряды:

а) Адагумскій—изъ 9-ти баталіоновъ, 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, 4 эскад. драгунъ и 3-хъ сотенъ козаковъ, при 14-ти орудіяхъ.

б) Шапсугскій—изъ 5-ти баталіоновъ, 1-й роты саперъ и одной сотни козаковъ съ 2-мя орудіями.

в) Абадзехскій—изъ 7-ми баталіоновъ и одной сотни козаковъ при 4-хъ орудіяхъ.

г) Верхне-Лабинскій—изъ $6^1/_2$ баталіоновъ, 100 чел. пластуновъ и 7-ми козачьихъ сотенъ, при 4 хъ орудіяхъ, и

д) Мало-Лабинскій—изъ $7^3/_4$ баталіоновъ и 2-хъ сотенъ козаковъ, съ 4-мя орудіями.

Лѣтнія дѣйствія Адагумскаго и Шапсугскаго отрядовъ начались движеніями по Прикубанской равнинѣ для очищенія ея отъ враждебнаго горскаго населенія.

Съ наступленіемъ весны Шапсуги, оттѣсненные зимними дѣйствіями нашихъ войскъ въ горы, стали вновь выселяться на плоскость. Чтобы вынудить ихъ навсегда отказаться отъ Прикубанской равнины, предпринято было уничтоженіе ихъ новыхъ жилищъ и посѣвовъ.

Съ этой цѣлью, въ первой половинѣ мая войсками Адагумскаго отряда произведено нѣсколько поисковъ на пространствѣ между бывшимъ укр. Ильскимъ и рр. Абинъ, Убинъ и Кубань, а войска Шапсугскаго отряда въ то-же время произвели движеніе отъ р. Супсъ черезъ укр. Григорьевское внизъ по Афипсу.

Горцы, застигнутые врасплохъ одновременно съ разныхъ сторонъ, не могли оказать значительнаго сопротивленія нашимъ войскамъ.

У непріятеля истреблены всѣ находившіяся на пути слѣдованія нашихъ колоннъ жилища и посѣвы, взято 24 плѣнныхъ и до 1,800 шт. разнаго скота. Наша потеря состояла въ одномъ убитомъ и 7-ми раненыхъ нижнихъ чинахъ.

20-го мая большая часть Адагумскаго отряда изъ своего лагеря на р. Абинъ была направлена вверхъ по рѣкѣ для осмотра дорогъ къ Геленджикской бухтѣ, куда отрядъ и прибылъ 24-го числа.

Во время движенія непріятель, пользуясь трудно-доступною мѣстностью, старался удерживать войска и защищалъ каждый оврагъ, каждый перелѣсокъ.

Особенно упорное сопротивленіе Шапсуги оказали 22-го мая при оборонѣ мѣстнаго оврага, преграждавшаго доступъ къ хребту Кецегуръ, и на слѣдующій день—при спускѣ въ ущелье Адерби.

26-го числа войска отъ бывшаго Геленджикскаго укрѣпленія передвинулись къ укр. Кабардинскому, а 28-го числа, чрезъ Николаевскую просѣку, возвратились въ Абинскій лагерь.

Во время этого движенія у непріятеля уничтожены всѣ лежавшіе на пути слѣдованія аулы и взято до 700 шт. разнаго скота, а наша потеря состояла: убитыми изъ 1 оберъ-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными изъ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 42-хъ нижнихъ чиновъ.

Съ 1-го по 17-е іюня войска Адагумскаго отряда въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ колоннахъ снова направились въ землю Шапсуговъ, производя движенія на пространствѣ между рр. Абинъ и Убинъ для уничтоженія горскихъ посѣвовъ. Въ бывшихъ при этомъ перестрѣлкахъ потеря отряда состояла изъ 14-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

За симъ занятія названнаго отряда въ продолженіе лѣта состояли въ разработкѣ дорогъ отъ Крымскаго укр. по Неберджайскому ущелью къ Константиновскому укр., къ Абинскому укр. и отъ сего послѣдняго вверхъ по Абину и въ исправленіи дорогъ, соединяющихъ Адагумскую линію съ Кубанью.

Къ осени отрядъ передвинулся въ Натухайскій округъ и въ продолженіе всей зимы на 1862 годъ занимался разработкою дорогъ, пролегающихъ по этому округу въ главнѣйшихъ направленіяхъ отъ укр. Крымскаго къ бывшимъ Варениковскому и Гастагаевскому укрѣпленіямъ, а также по направленію къ форту Раевскому; затѣмъ отрядъ заготовлялъ строительные матеріалы и занимался работами по возведенію оградъ для станицъ, которыя въ этомъ году будутъ водворены у бывшаго Варениковскаго и Гастагаевскаго укрѣпленій, близъ форта Раевскаго, на мѣстѣ бывшей Николаевской станицы, въ Баканскомъ ущельи и на другихъ мѣстахъ.

Народонаселеніе Натухайскаго округа встрѣчало наши войска дружелюбно, такъ что въ продолженіе всѣхъ зимнихъ дѣйствій въ отрядѣ не было никакихъ даже мелкихъ происшествій.

Шапсугскимъ отрядомъ въ теченіе лѣта устроена дорога на сообщеніи Григорьевскаго укр. съ Екатеринодаромъ на протяженіи 23-хъ вер. По окончаніи этихъ занятій, къ осени отрядъ былъ распущенъ.

Абадзехскимъ отрядомъ въ теченіе лѣта была разработана дорога на сообщеніи Лабинской станицы съ Майкопомъ и устроена по этому пути новая кордонная линія, получившая названіе Абадзехской, изъ 2-хъ станицъ: Кужорской и Нижне-Фарсской, одного укрѣпленнаго поста Айрюмскаго и 12-ти козачьихъ постовъ.

Въ концѣ іюля часть Абадзехскаго отряда была переведена къ укр. Майкопу и употреблена для очистки отъ лѣса горы, лежащей противъ укрѣпленія и для постройки тамъ редута. Этой части войскъ было дано тогда наименованіе Нижне-Абадзехскаго отряда. Кромѣ того, въ теченіе лѣта былъ собранъ у укр. Хамкеты новый отрядъ, Верхне-Абадзехскій, изъ 9-ти баталіоновъ и козачьихъ командъ, при 4-хъ орудіяхъ, имѣвшій назначеніемъ строить Губсскую станицу и разрабатывать дороги отъ Хамкеты, чрезъ верховья Фарса, къ р. Бѣлой и внизъ по Фарсу до Нижне-Фарсской станицы.

Верхне-Лабинскій отрядъ былъ предназначенъ для постройки и прикрытія водворенныхъ въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы станицъ: Псеменской, Андрюкской, Ахметовской и Каладжинской.

Отрядъ Мало-Лабинскій имѣлъ назначеніемъ разрабатывать дороги отъ Псебайскаго укр. въ долину р. Бѣлой, а также занимался работами по возведенію станицъ въ долинѣ р. Ходзь и прикрывалъ вновь водворенныхъ переселенцевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ войсками обоихъ отрядовъ устроены удобныя дороги на пространствѣ между рр. Лабой и Бѣлой, какъ для сообщенія новыхъ станицъ между собою, такъ и для связи ихъ съ Лабинскою линіею. Кромѣ того, войсками сихъ-же отрядовъ была очищена отъ непріязненныхъ къ намъ обществъ горная полоса отъ Урупа до Ходзя.

Бесленеевское общество, обитавшее въ верховьяхъ р. Ходзь, еще въ 1859 году изъявило покорность и обязалось весною-же 1860 года выселиться на плоскость, но не выполняло этого обязательства.

Чтобы положить конецъ такому неопредѣленному положенію и очистить земли по Ходзю для нашихъ поселеній, въ 1861 году рѣшено было понудить Бесленеевцевъ къ обѣщанному ими переселенію, что́ и было исполнено во второй половинѣ іюня. Бесленеевцы водворены на правомъ берегу Урупа.

Для очищенія-же верховій рр. Большой и Малой Лабы отъ обитавшихъ тамъ мелкихъ племенъ Башильбаевцевъ, Тамовцевъ, Кизильбековцевъ и Баговцевъ еще зимою на 1861 годъ было имъ объявлено, чтобы съ весною они или выселялись на плоскость, или уходили въ Турцію, куда переселиться они изъявили желаніе.

Въ началѣ іюля это требованіе было настойчиво подтверждено, и названныя общества вынуждены были его исполнить. Часть изъ нихъ переселилась на плоскость, а большая часть направилась на перевалы Главнаго хребта въ направленіи къ Сухумъ-Кале для отправленія въ Турцію. Для наблюденія за ними изъ Мало-Лабинскаго отряда была выслана небольшая колонна, которая, по уходѣ горцевъ, и уничтожила всѣ оставленныя ими жилища.

По окончаніи лѣтнихъ дѣйствій, Мало-Лабинскій отрядъ 20-го іюля былъ распущенъ, а Верхне-Лабинскій съ половины августа приступилъ къ устройству козачьихъ постовъ для образованія новой кордонной линіи, назначенной прикрывать вновь возведенныя станицы.

Всего въ продолженіе зимы возведено 6 постовъ: 3 между станицами Преградною и Андрюкскою, 2 поста между станицами Псеменскою и Ахметовскою и 1 между станицами Ахметовскою и Каладжинскою.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Кубанская область была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Императора. Высадившись въ Тамани 11-го сентября, Его Императорское Величество изволилъ предпринять поѣздку по Кубанской области чрезъ Екатеринодаръ и Григорьевское укр. въ Майкопъ. Осмотрѣвъ вновь возведенныя станицы, Его Величество изволилъ прибыть въ станицу Лабинскую, откуда направился внизъ по Лабѣ и по Кубани, а затѣмъ по Адагумской линіи—въ Константиновское укр., откуда 21-го сентября отъѣхалъ въ Поти.

Лѣтнія дѣйствія нашихъ войскъ, въ особенности-же учрежденіе козачьихъ поселеній на лѣвомъ берегу Лабы, породили въ непокорныхъ племенахъ Западнаго Кавказа весьма большія опасенія.

Видя неминуемый конецъ вѣковой борьбы, они рѣшились составить противъ насъ общій союзъ. Къ этому-же союзу примкнули и Абадзехи, остававшіеся, несмотря на принесенную покорность, въ весьма неопредѣленныхъ къ намъ отношеніяхъ.

Но прежде, чѣмъ открыто поднять оружіе, Абадзехи пытались переговорами остановить дѣйствія нашихъ отрядовъ, которыя они находили для себя невыгодными. Въ іюлѣ мѣсяцѣ выборные отъ этого племени явились сначала къ начальнику Абадзехскаго отряда, а потомъ и къ командующему войсками Кубанской области.

Они просили прекратить разработку дорогъ и рубку просѣкъ по занимаемымъ ими землямъ и возвратить на прежнія мѣста уже выселенныхъ въ то время Бесленеевцевъ, обѣщая, по выводѣ нашихъ войскъ изъ края, оставаться въ полной покорности.

Гр. Евдокимовъ объявилъ выборнымъ, что они должны оставить мысль быть для насъ только мирными сосѣдями и что для доказательства своей покорности они обязаны принять Русское управленіе, выдать нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ и выселиться на тѣ мѣста, которыя имъ будутъ указаны.

На это прямое объявленіе старшины отвѣчали просьбой послать своихъ депутатовъ въ Тифлисъ, а до возвращенія ихъ пріостановить наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ. Гр. Евдокимовъ согласился на эту просьбу. Тогда горцы отправили къ ген.-адъют. кн. Орбеліани по одному старшинѣ отъ каждаго племени съ письменною просьбою, которая, впрочемъ, не заключала ничего новаго противъ заявленнаго уже гр. Евдокимову Абадзехами, вслѣдствіе чего кн. Орбеліани и далъ имъ подобный-же отвѣтъ.

Въ проѣздъ Государя Императора по Кубанской области Его Величество, 17-го сентября, въ лагерѣ Верхне-Абадзехскаго отряда соизволилъ принять депутатовъ отъ Черкесскихъ племенъ, въ числѣ 60-ти наиболѣе почетныхъ и вліятельныхъ лицъ.

Депутаты были милостиво выслушаны Его Величествомъ, но изъ ихъ словъ и поданной ими письменной просьбы было ясно, во-первыхъ, что наши требованія принесенія покорности существенно отличаются отъ понятій горцевъ о заключеніи съ нами мира и, во-вторыхъ, что явившіеся въ лагерь старшины и депутаты были представителями не цѣлаго народа, а только одной партіи, дѣйствительно желающей прекращенія войны и готовой даже принести для этого извѣстныя жертвы, но еще не довольно сильной, чтобы увлечь за собой весь народъ.

По отъѣздѣ Государя Императора, депутаты въ половинѣ октября снова явились къ командующему войсками Кубанской области, чтобы узнать окончательное рѣшеніе своей участи.

Гр. Евдокимовъ, повторивъ имъ тѣ условія, на которыхъ ими должна быть принесена покорность, положительно объявилъ, что, по волѣ Государя Императора, проложеніе дорогъ, просѣкъ и поселеніе станицъ въ ихъ земляхъ будутъ продолжаться, но что ихъ имущество и жилища не будутъ тронуты, если они будутъ спокойно ожидать распоряженія объ устройствѣ ихъ быта, въ противномъ-же случаѣ онъ будетъ дѣйствовать противъ нихъ силою оружія.

Депутаты отвѣчали гр. Евдокимову, что они не ручаются за согласіе всѣхъ племенъ, но просили, какъ милости, возвращенія аманатовъ, выданныхъ Абадзехами въ концѣ 1859 года. Зная изъ опыта, что аманаты нисколько не обезпечиваютъ покорности туземцевъ, гр. Евдокимовъ согласился на эту просьбу. Такимъ образомъ, къ началу зимы отношенія наши къ Абадзехамъ остались въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи и очевидно было, что зимою со стороны горцевъ необходимо ожидать возобновленія военныхъ дѣйствій.

Съ отъѣздомъ Государя Императора рѣшено было принять всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію просѣки по правому берегу р. Фарса, для соединенія вновь возводимыхъ въ верховьяхъ этой рѣки станицъ и укр. Хамкеты съ Абадзехскою линіею.

Для сего войска Верхне-Абадзехскаго отряда производили рубку внизъ по рѣкѣ. Часть-же войскъ Нижне-Абадзехскаго отряда была отдѣлена на встрѣчу отъ Нижне-Фарсской станицы вверхъ по рѣкѣ.

Въ половинѣ ноября просѣки были окончены и избраны мѣста для новыхъ станицъ и промежуточныхъ постовъ Фарсской кордонной линіи. Затѣмъ занятія войскъ названныхъ двухъ отрядовъ съ присоединенными къ нимъ нѣкоторыми новыми частями состояли въ

работахъ по возведенію окоповъ вновь предполагаемыхъ станицъ Егерукаевской, Абадзехской, Царской и Ханской, постовъ Бѣлорѣченской линіи, въ устройствѣ дороги на соединеніе съ Хамкетинскимъ укр., въ окончаніи Фарсской просѣки и въ постройкѣ моста чрезъ р. Бѣлую.

Въ то-же время частью войскъ была произведена рекогносцировка лѣваго берега р. Бѣлой для выбора направленія, по которому должна проходить дорога къ р. Пшехѣ, и начата рубка просѣки въ этомъ направленіи.

Абадзехи старались препятствовать дѣйствіямъ войскъ, въ особенности при рубкѣ послѣдней названной просѣки.

20-го ноября, когда для сей цѣли была выслана колонна изъ 6-ти баталіоновъ, Абадзехи въ большихъ силахъ атаковали войска и вынудили даже въ этотъ день прекратить работы, чтобы поддержать прикрытіе. При отраженіи горцевъ у насъ было убито 7 нижнихъ чиновъ, ранено 2 офицера и 19 рядовыхъ.

Въ послѣдующіе дни непріятель, оставаясь въ сборѣ, производилъ ежедневныя перестрѣлки съ высылавшимися для продолженія просѣки колоннами, а 14-го декабря предпринялъ попытку болѣе серьезную, но всѣ атаки горцевъ были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ, при чемъ съ нашей стороны убитъ всего 1 рядовой.

Въ половинѣ декабря работы по проложенію просѣки были достаточно подвинуты впередъ и командующій войсками Кубанской области передвинулъ войска къ верховьямъ р. Фюнтеръ, чтобы ускорить проложеніе прямого сообщенія укр. Хамкеты съ Бѣлорѣченской линіей.

Во время этого передвиженія и въ послѣдующіе дни морозъ доходилъ до 20°, отчего въ дѣйствующихъ отрядахъ оказалось обмороженными 4 штабъ- и оберъ-офицера и 326 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ, впрочемъ, только 11 чел. должны были подвергнуться ампутаціи (пальцевъ на ногахъ).

Чтобы отвлекать вниманіе непріятеля отъ нашихъ дѣйствій, производившихся со стороны Бѣлой, 10-го января у Константиновскаго поста на Кубани былъ вновь собранъ Шапсугскій отрядъ изъ 11-ти ротъ пѣхоты и 2-хъ сотенъ козаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, которому назначено было устраивать сообщенія вверхъ по Пшишу до земли Абадзеховъ.

Войска Верхне-Лабинскаго и Мало-Лабинскаго отрядовъ одновременно съ описанными дѣйствіями заняты были для окончательнаго устройства Лабинской линіи и рубкою лѣса въ окрестностяхъ линіи, въ мѣстахъ, по которымъ хищники обыкновенно пробираются для своихъ нападеній, а затѣмъ часть сихъ войскъ была направлена для возведенія окоповъ вновь предполагаемыхъ Средне-Фарсской и Псефирской станицъ и для устройства сообщенія сихъ станицъ съ Абадзехскою линіею.

Съ окончаніемъ всѣхъ вышеисчисленныхъ работъ, въ началѣ февраля, разрабатывались просѣки вверхъ по Бѣлой къ Каменному мосту и отъ уроч. Унакасъ, находящагося въ верховьяхъ р. Фарсъ, по направленію къ Даховскому обществу. Противодѣйствія непріятеля послѣдней изъ этихъ работъ были весьма настойчивы. Въ перестрѣлкѣ, происшедшей 9-го февраля, у насъ убиты: 1 оберъ-офицеръ и 3 нижнихъ чина, ранено 13 рядовыхъ.

Въ концѣ февраля были возобновлены работы по проложенію просѣки отъ р. Бѣлой къ Пшехѣ.

Съ этой цѣлью 22-го числа у Ханскаго брода былъ собранъ отрядъ изъ 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 10-ти эскадр. драгунъ и 12-ти сотенъ козаковъ, при 20-ти орудіяхъ, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками Кубанской области, и на другой день, переправившись черезъ Бѣлую, приступилъ къ работамъ.

Горцы въ первое время ограничивались перестрѣлками съ нашими войсками; но по мѣрѣ того, какъ толпы ихъ сбирались къ мѣсту работъ, покушенія непріятеля дѣлались дерзче и настойчивѣе.

24-го февраля колонна, высланная на рубку, имѣла горячее дѣло съ непріятелемъ при отступленіи съ мѣста работъ; при чемъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 3 тѣла, потеря-же съ нашей стороны состояла изъ одного штабъ-офицера и 7-ми нижнихъ чиновъ тяжело раненыхъ и 9-ти рядовыхъ раненыхъ легко.

Подобное-же дѣло имѣли наши войска 27-го февраля, въ которомъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 4 тѣла и 30 лошадей. Съ нашей стороны при этомъ было убито 5 нижнихъ чиновъ, ранено 3 оберъ-офицера и 25 нижнихъ чиновъ.

Къ 7-му марта предполагаемыя работы были окончены между рр. Фюнтеръ и Мошоко, вдоль лѣваго берега Бѣлой до поляны, пролегающей къ р. Пшехѣ; прорублена просѣка шириною отъ 600 до 1,000 саж., черезъ балки устроены мосты и на высоты разработанъ удобный подъемъ.

По окончаніи просѣки на р. Пшеху, главныя усилія войскъ были направлены противъ горскаго поселенія сомнительной покорности, Махошевцевъ и Егерукаевцевъ, занимавшихъ своими аулами лѣсистыя предгорья между рр. Бѣлой и Лабой. Предпріятіе это имѣло цѣлью обезпечить означенное пространство для станицъ, которыя будутъ водворены въ настоящемъ году.

Съ наступленіемъ теплаго времени, гр. Евдокимовъ приказалъ объявить всѣмъ обитавшимъ на означенномъ пространствѣ горскимъ племенамъ, чтобы они немедленно переселились на плоскость. Для того-же, чтобы, въ случаѣ неповиновенія, силою вынудить ихъ исполнить приказаніе, въ мартѣ мѣсяцѣ было сформировано нѣсколько подвижныхъ колоннъ.

Одна изъ этихъ колоннъ, силою въ 7 баталіоновъ и одну сотню козаковъ при 4-хъ орудіяхъ, начавъ дѣйствіе отъ Нижне-Фарсской станицы, въ продолженіе 3-хъ дней, съ 10-го по 12-е марта, уничтожила 9 Махошевскихъ ауловъ, расположенныхъ на рр. Фарсъ и Псефиръ.

Другая колонна, изъ 5-ти баталіоновъ съ 2-мя орудіями, выступивъ съ тою-же цѣлью отъ Царской станицы внизъ по Фарсу, съ 12-го по 15-е марта истребила 33 аула, расположенные по р. Фарсу, а также на пространствѣ между этой рѣкой и р. Псефиромъ. Затѣмъ отрядъ 18-го марта направился для истребленія ауловъ въ верховья Фарса и по его лѣвымъ притокамъ. Въ продолженіе 2-хъ дней, 18-го и 19-го, было уничтожено 28 ауловъ со всѣми находящимися тамъ запасами, при чемъ у непріятеля взято до 200 шт. рогатаго скота, 300 барановъ, 10 лошадей и множество разнаго имущества.

Въ то-же время для дѣйствія противъ Егерукаевцевъ, въ станицѣ Кужорской былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 12-ти баталіоновъ при одномъ орудіи. 21-го числа эти войска были двинуты двумя колоннами въ центръ Егерукаевскаго населенія, вверхъ по впадающимъ въ Фарсъ рѣч. Кхотль и Фешъ, причемъ въ теченіе 2-хъ дней были уничтожены всѣ расположенные на нихъ аулы. Затѣмъ, съ 23-го по 27-е число отрядомъ были истреблены аулы, лежащіе по рр. Серало, Майкопъ и вообще на всемъ пространствѣ между Бѣлой и Фарсомъ.

Въ послѣдніе три дня отрядомъ былъ подробно осмотрѣнъ лѣсъ Тхачокъ, покрывающій все пространство отъ хребта Камелюкотхъ почти до Абадзехской линіи, но присутствія жителей не замѣчено.

Такимъ образомъ, съ 10-го по 27-е марта усиліями названныхъ колоннъ все пространство между рр. Лабой и Бѣлой было совершенно очищено.

Въ бывшихъ при этомъ перестрѣлкахъ наша потеря состоитъ изъ 4-хъ убитыхъ и 34-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ дѣйствіями войскъ, назначенныхъ для очищенія страны отъ туземнаго населенія, къ укр. Бѣлорѣченскому былъ посланъ особый небольшой отрядъ для устройства ограды вновь водворяемой станицы Бѣлорѣченской.

Зимнія военныя дѣйствія войскъ Кубанской области завершены были занятіемъ Даховскаго общества, лежащаго въ котловинѣ между Черными горами и Главнымъ хребтомъ.

Даховская долина, владѣя всѣми горными проходами къ Большой и Малой Лабѣ, составляетъ стратегическій ключъ этой страны. Съ занятіемъ ея, Бѣлорѣченская линія примыкаетъ флангомъ уже

къ Главному Кавказскому хребту, а потому водвореніе въ этой долинѣ нашихъ поселеній, облегчая намъ доступъ въ горскія общества, лежащія къ западу отъ Бѣлой, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляетъ для дѣйствія въ нихъ готовый базисъ. Сверхъ того, занятіе Даховской долины, упрочивая положеніе Бѣлорѣченской линіи, даетъ намъ средства уменьшить резервы въ заднихъ станицахъ Лабинскаго округа и сосредоточить главную оборону края на передовыхъ линіяхъ.

Къ исполненію-то сего важнаго предпріятія и были направлены дѣйствія войскъ Кубанской области въ концѣ апрѣля мѣсяца.

25-го апрѣля, на мѣстѣ предполагаемой Царской станицы, былъ сосредоточенъ отрядъ изъ $16^1/_2$ баталіоновъ, дивизіона драгунъ и 5-ти сотенъ козаковъ при 10-ти орудіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ особому отряду изъ 4-хъ баталіоновъ и 2-хъ сотенъ козаковъ, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, назначено было переправиться на лѣвую сторону р. Бѣлой и демонстраціями къ Курджипсу отвлечь часть непріятельскихъ силъ.

26-го апрѣля главный отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками Кубанской области, гр. Евдокимова, выступилъ отъ Царской станицы по дорогѣ, предварительно разработанной, на уроч. Унакасъ и прибылъ къ оному въ тотъ-же день.

Отсюда въ Даховское общество открывалось три пути, изъ коихъ средній, проходящій по ущелью р. Шешуко, былъ наиболѣе удобенъ, остальные-же, пролегая по скалистымъ, поросшимъ вѣковымъ лѣсомъ хребтамъ Черныхъ горъ, образующимъ ущелье, были едва доступны для движенія войскъ. Горцы, расчитывая на непроходимость этихъ боковыхъ тропинокъ, обратили всѣ свои силы на защиту средняго пути, который и былъ прегражденъ нѣсколькими завалами, обороняемыми сильною партіею.

Такія мѣры непріятеля, принятыя для обороны ущелья, побудили гр. Евдокимова избрать для слѣдованія отряда западный путь. Для развлеченія-же вниманія горцевъ въ тотъ-же день, 20-го марта, были направлены по горному кряжу, огибающему ущелье съ восточной стороны, 6 баталіоновъ пѣхоты, которые успѣли, опрокинувъ занимавшихъ этотъ путь горцевъ, дойти до самаго спуска въ долину.

Слѣдующіе дни были употреблены на разработку западнаго пути. Непріятель, убѣжденный въ невозможности для отряда спуститься по этой дорогѣ, хотя и старался препятствовать работамъ, но болѣе всего заботился объ удержаніи за собою позиціи, занятой въ ущельи на средней, болѣе удобной дорогѣ, и войска наши въ теченіе 27-го и 28-го чиселъ успѣли безъ большихъ затрудненій прорубить достаточно широкую просѣку въ избранномъ направленіи до спуска въ долину.

29-го апрѣля, оставивъ для обезпеченія сообщенія на мѣстѣ лагеря на Унакасѣ $2^1/_2$ баталіона и одну сотню козаковъ при 2-хъ орудіяхъ, гр. Евдокимовъ съ остальными войсками двинулся по вновь вырубленной просѣкѣ къ перевалу чрезъ хребетъ, опоясывающій Даховскую долину съ западной стороны.

Непріятель все еще не терялъ надежды задержать нашъ отрядъ и оставался по прежнему въ завалахъ, устроенныхъ на главной дорогѣ, проходящей по ущелью. Но, замѣтивъ, что войска наши начинаютъ уже спускаться съ горы по вновь проложенной дорогѣ, горцы, опасаясь быть отрѣзанными, поспѣшили удалиться за р. Бѣлую. Въ тотъ-же день къ вечеру войска главнаго отряда сосредоточились на правомъ берегу Дахо.

30-го числа была сдѣлана рекогносцировка долины до впаденія р. Дахо въ Бѣлую и избрано мѣсто для новой станицы на правомъ берегу р. Бѣлой, въ 7-ми верстахъ выше Каменнаго моста.

За симъ войска приступили къ проложенію сообщенія и устройству промежуточныхъ постовъ по долинѣ Дахо и ущелью Шешуко къ станицѣ Царской.

Въ перестрѣлкахъ и дѣлахъ, происходившихъ съ непріятелемъ съ 26-го по 30-е апрѣля, мы потеряли убитыми 9 нижнихъ чиновъ, ранеными 4-хъ оберъ-офицеровъ и 75 нижнихъ чиновъ.

Въ то-же время особый отрядъ, собранный у станицы Абадзехской, прорубилъ просѣку на Курджипсъ, а затѣмъ 3-го мая направился вверхъ по правому берегу р. Бѣлой къ уроч. Каменный мостъ, гдѣ собраны были довольно значительныя массы горцевъ. Несмотря на сопротивленіе непріятеля, Каменный мостъ былъ въ тотъ-же день занятъ нашими войсками, при чемъ наша потеря состояла изъ 6-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ послѣдующіе дни этимъ особымъ отрядомъ были уничтожены аулы, лежащіе на противоположномъ лѣвомъ берегу и приступлено къ разработкѣ сообщенія по долинѣ Бѣлой на всемъ пространствѣ между предполагаемыми Абадзехской и Даховской станицами.

Къ 7-му мая всѣ кавалерійскія и пѣхотныя части, назначенныя для занятія кордона Бѣлорѣченской линіи, окончательно расположились по новымъ станицамъ и постамъ на всемъ протяженіи отъ Тенгинской станицы чрезъ Бѣлорѣченское и Майкопское укрѣпленія до Каменнаго моста.

Такимъ образомъ, успѣшными зимними и весенними дѣйствіями Залабинскихъ отрядовъ предположенная цѣль—подготовить для колонизаціи предгорное пространство между Лабой и Бѣлой—была вполнѣ достигнута. Но враждебное положеніе, открыто принятое Абадзехами, и упорное сопротивленіе, ими оказываемое, показали, что предположенное въ нынѣшнемъ году поселеніе новыхъ станицъ на Бѣлой, Курджипсѣ и Пшехѣ можетъ быть исполнено только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы находящіяся въ Кубанской области боевыя и рабочія средства не были уменьшаемы.

Въ теченіе-же настоящаго годичнаго періода должны окончательно выясниться и отношенія къ намъ прочихъ племенъ Западнаго Кавказа, равно какъ и средства ихъ къ сопротивленію, а потому лишь къ концу сего года можетъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ о силахъ, какія намъ необходимо имѣть для покоренія Западнаго Кавказа и для поддержанія нашей власти въ прочихъ частяхъ края.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, по ходатайству командующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣно Кавказскую резервную дивизію, которую первоначально предполагалось вывести съ Кавказа нынѣшнею весной, оставить тамъ до конца текущаго 1862 года.

Дѣйствія и занятія войскъ въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Важнѣйшія изъ предпріятій, которыя нынѣ имѣются въ виду со стороны Кутаисскаго ген.-губернаторства, составляютъ проложеніе удобныхъ сообщеній отъ морского берега на сѣверную сторону хребта и водвореніе въ Цебельдѣ или въ Сванетіи воинственнаго христіанскаго населенія, на преданность котораго можно-бы вполнѣ полагаться. Исполненіе сего, по отзыву ген.-фельдмаршала, есть едвали не единственная мѣра, могущая дать намъ возможность удержаться въ Абхазіи и вообще въ приморской части Закавказья въ случаѣ новой войны съ морскими державами.

Для осуществленія этихъ предпріятій въ прошломъ году главная часть войскъ, расположенныхъ въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, должна была въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ произвести движеніе въ общество Псху, чтобы окончательно тамъ утвердиться и разработать дорогу въ Ахчипсху, откуда открываются доступы къ Джигетамъ.

Въ половинѣ іюня командующій войсками въ Абхазіи, ген.-м. Колюбакинъ, собравъ отрядъ изъ $6^3/_4$ баталіоновъ пѣхоты, съ 2-мя сотнями козаковъ и одной сотнею Гурійской милиціи, при 6-ти орудіяхъ, двинулся по хребту Агрихъ къ перевалу Дау. Несмотря на затрудненія, представляемыя скалистой мѣстностью, поросшею вѣковымъ лѣсомъ, разработка дороги въ первые дни шла успѣшно. Но это самое возбудило опасеніе Псхувцевъ и смежныхъ съ ними племенъ. Возбуждаемые своими сосѣдями Убыхами и Джигетами и разсчитывая на содѣйствіе самихъ Абхазцевъ, Псхувцы собрались вмѣстѣ съ Убыхами, въ числѣ до 1,000 чел., и въ послѣднихъ числахъ іюня окружили отрядъ ген.-м. Колюбакина, стоявшій у Лекурды-Цокта, въ 25-ти вер. отъ Сухума.

Съ 30-го числа начались ежедневныя тревоги и нападенія на прикрытія рабочихъ, особенно упорно было нападеніе 4-го іюля, когда мы вынуждены были даже временно прекратить работы, что-

бы поддержать прикрытіе. Пока населеніе Абхазіи оставалось спокойнымъ, начальникъ отряда не терялъ надежды достигнуть предположенной цѣли; когда-же и въ сосѣднихъ Абхазскихъ деревняхъ стали обнаруживаться волненія, то начальникъ отряда, предвидя, что дальнѣйшее наступленіе можетъ подвергнуть войска серьезной опасности, 7-го іюля снялъ отрядъ съ позиціи и отвелъ его къ Сухуму.

Потеря наша во все время описанныхъ дѣйствій состояла: убитыми изъ одного оберъ-офицера и 14-ти нижнихъ чиновъ, ранеными изъ 70-ти нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

Съ осени 1861 года въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ начались безпокойства, возбужденныя Дальскими князьями Маршани (сыновьями умершаго маіора кн. Баталбея), собравшими вокругъ себя шайку до 80-ти чел. Всѣ мѣры убѣжденія, принятыя начальствомъ для прекращенія этихъ смутъ, оказывались безуспѣшными.

Чтобы наказать Дальскихъ князей за эти дѣйствія, командующій войсками въ Абхазіи, ген.-м. Шатиловъ, весною сего года рѣшился предпринять движеніе въ вершины р. Кодора, гдѣ укрывалась ихъ шайка.

Для сего къ 21-му марта у Цебельдинскаго укрѣпленія былъ сосредоточенъ отрядъ изъ 7-ми ротъ пѣхоты и части милиціи, откуда въ ущелье р. Кодора, носящее названіе Дала, отдѣляются два пути: одинъ изъ нихъ чрезъ уроч. Пскалъ идетъ по самому ущелью р. Кодора на протяженіи 35-ти вер., по склонамъ обрывистыхъ и скалистыхъ горъ и приводитъ къ Богадскому мосту, гдѣ рѣка, стѣсняясь отвѣсными скалами, образуетъ какъ-бы ворота въ Далъ; другой путь, поднимаясь по крутому спуску хребта Джергалъ, выходитъ въ центръ Дальскаго общества, къ сел. Лата. Получивъ свѣдѣніе, что Маршани съ своими абреками занялъ позицію при Богадѣ, ген.-м. Шатиловъ избралъ путь на Джергалъ.

23-го числа отрядъ выступилъ отъ Цебельдинскаго укр. Какъ только абреки узнали объ этомъ движеніи, то уничтожили Богадскій мостъ и потянулись къ горѣ Джергалъ.

Пользуясь этимъ, ген.-м. Шатиловъ направилъ къ Богаду одну стрѣлковую роту и $1^1/_2$ сотни милиціи, которыя и успѣли безъ выстрѣла занять это урочище, прикрывъ тѣмъ Нижнюю Цебельду.

24-го числа къ вечеру отрядъ занялъ Лата и уничтожилъ найденные тамъ запасы кукурузы, гоми и сѣна.

Дальскіе князья, не успѣвъ задержать движенія отряда на гору Джергалъ, отступили вверхъ по Кодору на 12 вер. и заняли крѣпкую позицію на горѣ Арачарастау, гдѣ къ нимъ присоединились еще переселенцы изъ Псху и Ахчипсху. Войска были направлены къ этой позиціи, абреки сопротивлялись упорно; одинъ изъ предводителей ихъ былъ убитъ, а другой—раненъ, но, при всемъ упорствѣ, сопротивленіе ихъ не могло быть продолжительно и послѣ нѣсколькихъ часовъ боя они были вынуждены бѣжать. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли ранеными 7 нижнихъ чиновъ и изъ милиціи 3-хъ оберъ-офицеровъ и 4-хъ милиціонеровъ.

По разсѣяніи абрековъ, слѣдующіе дни до 27-го марта были употреблены на выселеніе въ Цебельду Дальскихъ жителей. Обратное движеніе было совершено черезъ Пскалъ, для ознакомленія съ ближайшею дорогой изъ Цебельды въ Далъ, а къ 29-му числу отрядъ возвратился въ Цебельдинское укрѣпленіе.

Дѣйствія крейсерующей эскадры.

Какъ въ Кубанской области, такъ и въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ дѣйствія нашихъ судовъ, подобно тому какъ въ 1860 году, ограничивались крейсерствомъ и небольшими десантными предпріятіями для истребленія у прибрежныхъ непокорныхъ племенъ контрабандныхъ судовъ и ихъ торговыхъ заведеній, но происшествій при этомъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, съ весны 1861 по весну 1862 года не было.

II. На Восточномъ Кавказѣ.

Въ Терской области.

Занятія войскъ Терской области состояли по преимуществу въ устройствѣ станицъ, укрѣпленій и особенно военныхъ сообщеній. Военныя-же дѣйствія въ этой части края, принадлежа къ числу занятій временныхъ и случайныхъ, были предпринимаемы только для уничтоженія мятежныхъ шаекъ Атабая и Умма Дуева, которыя, послѣ усмиренія въ 1861 году возстанія, еще гнѣздились въ Ичкеріи и въ Аргунскомъ округѣ.

Волненіе въ Ичкеріи, какъ было сказано въ отчетѣ за прошлый годъ, было усмирено усиленными дѣйствіями нашихъ войскъ въ зиму прошлаго года.

Со взятіемъ предводителя мятежниковъ Байсунчура, исчезли всѣ поводы къ безпорядкамъ въ этой части края. Изъ всей мятежной шайки, бывшей въ Ичкеріи, успѣлъ укрыться въ лѣсахъ только Султанъ-Мурадъ съ 3-мя приверженцами.

Въ Аргунскомъ-же округѣ и въ нагорной части Малой Чечни дѣйствія наши не имѣли столь рѣшительныхъ результатовъ. Открытый бунтъ былъ подавленъ, наиболѣе виновные жители выселены изъ горъ; но, тѣмъ не менѣе, уцѣлѣли еще двѣ шайки Атабая (славившагося своей мусульманской ученостью) и Умма Дуева, бывшаго при Шамилѣ наибомъ. Шайки эти въ теченіе лѣта 1861 года приняли весьма значительные размѣры: одна изъ нихъ, Атабая, гнѣздилась въ Харсонѣ, между верховьями рр. Гехи и Урусъ-Мартана, а другая, Уммы—въ Дзумсоѣ, между Шаро и Чанты-Аргунами. Пребываніе ихъ здѣсь вызывало постоянныя тревоги и разбои въ краѣ, затрудняло сообщенія, а, главное, мѣста, ими занятыя, служили притономъ всѣхъ преступниковъ.

Безпорядки эти не могли не отразиться и на обществахъ, занимающихъ южные скаты Андійскаго хребта.

Весною 1861 года обнаружилось волненіе въ Ункратлѣ и Чамалалѣ.

24-го мая шайка чел. въ 50, подъ предводительствомъ Каракуль-Магомы, сдѣлала нападеніе на лагерь 3-хъ ротъ Куринскаго полка, бывшихъ въ Тандійскомъ обществѣ на рубкѣ строевого лѣса. Скрытно подойдя къ лагерю въ то время, когда роты были на работѣ и для прикрытія палатокъ оставалось по 8-ми чел. съ роты, мятежники бросились на лагерь и, прежде чѣмъ солдаты успѣли взять ружья, убили офицера и 16 нижнихъ чиновъ, ранили 5 рядовыхъ и затѣмъ скрылись.

Въ іюлѣ Ункратль и Чамалалъ вошли въ составъ Андійскаго округа и были присоединены къ Среднему Дагестану.

Чтобы усмирить жителей этихъ обществъ, по распоряженію командующаго войсками въ Дагестанской области, въ Преображенскомъ укр., кромѣ 4-хъ сотенъ постоянной милиціи, собрано 18 сотенъ вооруженныхъ жителей при наибахъ изъ всѣхъ частей Дагестана; за милиціей должны были слѣдовать, въ видѣ резерва, дивизіонъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 3 баталіона пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ.

Между тѣмъ, Каракуль-Магома, склонившій на свою сторону большую часть жителей Ункратля и Чамалала, съ своими приверженцами занялъ всѣ доступныя мѣста, ведущія въ Ункратль по лѣвому берегу Андійскаго Койсу. Для движенія въ это общество оставалась только едва проходимая пѣшая тропинка по вершинамъ Андійскаго хребта; по ней-то и направились наши войска.

Одного появленія ихъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ жители не видали никогда даже ополченій Шамиля, было достаточно для усмиренія страны. Старшины волновавшихся обществъ явились въ лагерь съ просьбою о пощадѣ и, такимъ образомъ, шайка Каракуль-Магомы осталась одна безъ поддержки жителей, на которую она разсчитывала.

Начальствовавшій войсками ген.-м. Лазаревъ объявилъ старшинамъ, что они могутъ ждать пощады только въ такомъ случаѣ, если сами приведутъ всѣхъ мятежниковъ. Угроза эта произвела большое впечатлѣніе и въ теченіе двухъ дней всѣ сподвижники Каракуль-Магомы, въ числѣ 142 чел., были представлены въ лагерь, кромѣ лишь его самого и еще 8-ми чел., которые рѣшились не сдаваться. Чтобы захватить и этихъ послѣднихъ, начальникъ отряда послалъ 30 милиціонеровъ, подъ начальствомъ Хаджіо, бывшаго при-

ближеннаго Шамиля, а нынѣ Ункратльскаго наиба. Подъ видомъ переговоровъ, послѣдніе успѣли проникнуть въ убѣжище Каракуль-Магомы и захватили его со всѣми 8-ю сообщниками.

Такимъ образомъ, волненіе, начинавшее принимать довольно обширные размѣры, было усмирено почти безъ пролитія крови. Потеря наша во все время движенія въ Ункратль состоитъ изъ 5-ти раненыхъ милиціонеровъ.

Для уничтоженія безпорядковъ въ Аргунскомъ округѣ и въ нагорной части Малой Чечни, въ концѣ октября, когда листья опали съ деревьевъ, командующій войсками Терской области, ген.-л. кн. Мирскій, собралъ три отряда: одинъ—у Шалажей, другой—въ Урусъ-Мартанѣ и третій—въ Шатоѣ. Въ то-же время къ Шатою были направлены особые отряды изъ Дагестанской области и изъ Тушинскаго округа. При первомъ-же движеніи въ горы нашихъ отрядовъ, большая часть партіи Атабая, видя противъ себя Чеченскую милицію, оставила своего предводителя и явилась съ покорностью. Самъ Атабай успѣлъ скрыться, но, преслѣдуемый нашими войсками и милиціею, въ началѣ ноября долженъ былъ сдаться безусловно. Наиболѣе виновные изъ его шайки продолжали, однако, еще упорствовать, засѣвъ въ одномъ изъ ущелій Фортанги. Вскорѣ и этотъ остатокъ партіи Атабая, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ захваченъ милиціонерами Терскаго конно-иррегулярнаго полка. Такимъ образомъ, въ двѣ съ половиною недѣли вся шайка Атабая, состоявшая болѣе чѣмъ изъ 200 сем. абрековъ, была уничтожена до послѣдняго человѣка.

Труднѣе было одолѣть Умму. При первомъ движеніи нашемъ въ Дзумсой, онъ скрылся и шайка его разсѣялась. Тогда всѣ бывшія въ округѣ войска и милиція были раздѣлены на мелкіе отряды и въ теченіе мѣсяца, производя поиски по всѣмъ ущельямъ, успѣли, наконецъ, переловить большую часть сообщниковъ Уммы. Но самъ онъ, пользуясь сочувствіемъ жителей всего Чантинскаго наибства, оставался неуловимъ. Еще цѣлый мѣсяцъ продолжались поиски и только 14-го декабря Умма Дуевъ вынужденъ былъ сдаться.

Хотя Атабай и Умма Дуевъ, какъ предводители мятежниковъ, заслуживали смертную казнь, но, въ уваженіе ходатайства Кавказскаго начальства, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть обоихъ названныхъ Чеченцевъ не предавать суду, а ограничить ихъ наказаніе ссылкою въ дальнія отъ Кавказа губерніи, и нынѣ Атабай находится на жительствѣ въ Порховѣ, а Умма Дуевъ—въ Смоленскѣ.

Б. Распоряженія по возведенію новыхъ станицъ.

Въ теченіе 1861 года на Сѣверномъ Кавказѣ поселено всего 17 козачьихъ станицъ:

Изъ нихъ въ Кубанской области 11 станицъ, въ числѣ 20-ти офицерскихъ и 1,909-ти козачьихъ семействъ, а именно: на р. Кубани станицы: Верхне-Николаевская и Усть-Джегутинская; на рр. Большой и Малой Лабѣ: Каладжинская, Ахметовская, Псеменская и Андрюкская; на рр. Ходзѣ и Губсѣ: Переправная, Промежуточная и Губсская и на сообщеніи Майкопа съ Лабинской станицей: Кужорская и Нижне-Фарская.

Съ возведеніемъ этихъ станицъ въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ прибавились 1 бригада и 1 полкъ, при чемъ измѣненъ самый составъ и нумерація бригадъ и полковъ (о чемъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 19-го октября, № 216).

Въ Терской области было водворено 6 станицъ: Незлобная, Лысогорская, Тарская, Фельдмаршальская, Промежуточная и Нестеровская.

В. Главныя инженерныя работы.

Въ Кубанской области.

Въ Кубанской области, кромѣ козачьихъ постовъ и укрѣпленнаго поста Айрюмскаго, новыхъ укрѣпленій не возводилось и прежнихъ не упразднялось.

Кромѣ вышеписанныхъ занятій войскъ по рубкѣ просѣкъ и по устройству сообщеній, входившихъ въ общую систему военныхъ дѣйствій, войсками Кавказской Арміи продолжались прежнія и вновь начатыя работы по постройкѣ новыхъ укрѣпленій и дорогъ, предпринятыхъ въ видахъ окончательнаго устройства края. Работы эти, согласно предположенію главнокомандующаго Кавказскою Арміею на 1861 годъ, должны были состоять:

Въ Терской области.

Въ окончаніи укрѣпленій: Евдокимовскаго, Шатоевскаго, Зонахъ, Аргунскаго, Ведень и Преображенскаго и въ устройствѣ новыхъ: 1) въ Большой Чечнѣ, близъ Автура, для обезпеченія Хулхулаускаго ущелья и сообщенія съ Веденемъ; 2) въ долинѣ Аксая, для удержанія спокойствія въ Ичкеринскомъ населеніи (съ возведеніемъ этого укрѣпленія предполагается упразднить укр. Герзель-аулъ) и 3) въ долинѣ Андійскаго-Койсу, въ окрестности Чирката, для связи укр. Преображенскаго съ Присулакскимъ краемъ.

По устройству сообщеній предполагалось прорубить просѣки въ лѣсахъ и разработать дороги: 1) для соединенія Владикавказа, чрезъ общество Ако, съ долиною Аргуна и далѣе чрезъ Чебирлоевское общество къ укр. Преображенскому; 2) вдоль долины Аксая; 3) отъ Веденя, мимо Дарго, по направленію къ Буртунаю, и 4) отъ укр. Преображенскаго, по Андійскому-Койсу, въ Ишкарты.

Въ Дагестанской области.

Кромѣ продолженія дорожныхъ работъ, о которыхъ было сказано въ прошлогоднемъ отчетѣ, предполагалось начать разработку дорогъ: 1) отъ Гуниба, по Кара-Койсу, навстрѣчу дороги изъ Мухахскаго ущелья; 2) отъ Карадахскаго моста, по Аварскому Койсу, навстрѣчу дороги чрезъ Кодорскій перевалъ и другой—къ укр. Преображенскому, и 3) отъ Ишкартовъ, чрезъ Чиркатъ, къ укр. Преображенскому.

Сверхъ того, въ Дагестанской области предполагалось построить два укрѣпленія: на Гунибѣ и на Бежитѣ.

Затѣмъ, по прежнему, производились капитальныя работы по устройству дорогъ: Военно-Грузинской, Военно-Имеретинской и Военно-Осетинской.

Въ Терской области въ теченіе 1861 года прежнихъ укрѣпленій не упразднялось, въ Дагестанской-же—упразднены укрѣпленія Лучекское и Аймякинское.

Г. Измѣненія въ административномъ устройствѣ.

Въ Кубанской области.

Измѣненія, происшедшія въ составѣ военно-народныхъ управленій Кубанской области въ теченіе 1861 года, состояли въ слѣдующемъ:

1) Верхне-Кубанскій округъ, а также приставства Бжедуховское, Тахтамышевское и Нижне-Прикубанское упразднены.

2) Приставство Карачаевское, съ присоединеніемъ къ нему всѣхъ ауловъ бывшаго Тахтамышевскаго приставства, переименовано въ Верхне-Кубанское.

3) Приставство Закубанскихъ Ногайцевъ переименовано въ Нижне-Кубанское, въ составъ котораго вошло и все туземное населеніе бывшаго Нижне-Прикубанскаго приставства.

4) Для управленія горскими племенами между рр. Лабою и Бѣлою образовано Лабинское приставство.

5) Вмѣсто упраздненнаго Бжедуховскаго приставства, образованъ Бжедуховскій округъ.

Въ Терской и Дагестанской областяхъ.

При покореніи Восточнаго Кавказа, граница между Дагестанскою и Терскою областями была назначена по Андійскому Койсу; но двухлѣтній опытъ убѣдилъ въ неудобствахъ этого раздѣленія. Горскія общества, лежащія на юго-восточномъ склонѣ Андійскаго хребта, принадлежатъ къ тому-же Лезгинскому племени, которое населяетъ большую часть Дагестана и, по своему географическому

положенію, общества эти ближе къ мѣстамъ расположенія Дагестанскихъ управленій, чѣмъ къ управленіямъ Терской области, съ которыми въ продолженіе зимы они почти не имѣютъ сообщенія. По этимъ причинамъ въ теченіе 1861 года въ составѣ Терской и Дагестанской областей сдѣланы были слѣдующія измѣненія:

а) Границею между Дагестанскою и Терскою областями принятъ Андійскій хребетъ, раздѣляющій Лезгинское племя отъ Чеченскаго.

б) Лезгинскія общества, лежащія на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу и причислявшіяся къ Терской области: Ункратль, Чамалалъ, Технуцалъ, Андія и Гумбетъ присоединены въ Дагестанской области.

в) Изъ отчисляемыхъ къ Дагестану обществъ Терской области и изъ наибствъ Тиндальскаго и Хваршинскаго, принадлежащихъ Бежитскому округу Верхняго Дагестана, образованъ округъ Андійскій, который присоединенъ къ управленію Средняго Дагестана и раздѣленъ на 6 наибствъ: Гумбетовское, Андійское, Технуцальское, Чамалало-Ункратльское, Тиндальское и Хваршинское.

Кромѣ того, въ Дагестанской области изъ жителей горныхъ магаловъ и Ихрекскаго ущелья, которые были подчинены Рутульскому наибу, въ видахъ удобнѣйшаго управленія, образовано особое Ихрекское наибство, присоединенное къ Самурскому округу.

Д. Непріятельскія нападенія.

Независимо отъ описанныхъ выше главныхъ военныхъ дѣйствій, войска Кавказской Арміи имѣли въ продолженіе годичнаго періода, съ весны 1861 по весну 1862 года, много встрѣчъ съ непріятелемъ при отраженіи его нападеній.

Нападенія эти происходили преимущественно въ Кубанской области, въ ближайшихъ къ непокорнымъ племенамъ частяхъ края. Нападенія-же горцевъ, случавшіяся въ Терской области, даже и во время безпорядковъ, производимыхъ шайками Атабая, Умма Дуева и Каракуль-Магомы, не превосходили размѣра мелкихъ грабежей, разбоевъ и нападеній на отдѣльныхъ лицъ.

Изъ подобныхъ случаевъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія происшествія:

28-го мая близъ укр. Майкопа партія горцевъ угнала табунъ изъ 67-ми шт. разнаго скота, пасшійся подъ прикрытіемъ пѣхотной команды въ 4 верстахъ отъ укрѣпленія.

14-го іюля, во время слѣдованія изъ Тенгинской станицы въ Бѣлорѣченскую транспорта съ провіантомъ и 23-мя заводными артиллерійскими лошадьми, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты, горцы, сдѣлавъ нападеніе, успѣли угнать всѣхъ 23-хъ лошадей.

24-го ноября 1861 года скопище до 1,000 чел. произвело нападеніе на Ново-Лабинскую станицу.

Выставленные секреты едва успѣли дать знать о появленіи непріятеля, какъ передовыя толпы горцевъ были у самой станичной ограды и пытались ворваться въ ворота. Встрѣченные мѣткимъ огнемъ, горцы разсыпались вдоль вала, но не отступили. Три раза возобновлялъ непріятель свое нападеніе; но встрѣчая на всѣхъ пунктахъ отпоръ, былъ, наконецъ, вынужденъ отступить. Къ этому времени начали прибывать подкрѣпленія изъ ближайшихъ станицъ, но, такъ какъ подкрѣпленія эти были незначительны, то непріятель не спѣшилъ отступленіемъ и только, по соединеніи противъ него 4-хъ сотенъ, 2-хъ ротъ и 4-хъ ракетныхъ станковъ, горцы были обращены въ бѣгство.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла: убитыми изъ одного офицера и 12-ти козаковъ и ранеными изъ 9-ти козаковъ.

2-го марта сего года изъ войскъ Нижне-Абадзехскаго отряда, расположенныхъ у вновь строющейся станицы на уроч. Топо-гуабъ, на р. Бѣлой, была послана колонна изъ стрѣлковаго баталіона Апшеронскаго полка и сотни козаковъ вверхъ по рѣкѣ для доставки провіанта къ постамъ, устроеннымъ впереди. Прибывъ по назначенію, колонна послѣ двухчасоваго отдыха выступила обратно. Между-тѣмъ, на пути слѣдованія отряда горцы въ огромныхъ силахъ заняли балки, образуемыя р. Чхафизепсъ, и высоты на правомъ берегу этой рѣки; поперекъ дороги были устроены завалы. Въ то-же время значительныя партіи показались въ тылу колонны. Начальникъ колонны, маіоръ Шиманскій, принявъ во вниманіе, что, пойдетъ-ли колонна къ Топо-гуабу, или повернетъ назадъ, во всякомъ случаѣ придется пробиваться силою, рѣшился продолжать движеніе и проложить дорогу штыками. Предпріятіе это было исполнено, и непріятель понесъ огромный уронъ, но и наша потеря была значительна; у насъ выбыло изъ строя: убитыми 1 оберъ-офицеръ и 20 нижнихъ чиновъ; ранеными 7 оберъ-офицеровъ и 87 нижнихъ чиновъ.

4-го марта колонна изъ $1^1/_2$ сотни козаковъ при 4-хъ орудіяхъ, посланная изъ Ханскаго окопа въ Бѣлорѣченское укрѣпленіе, была атакована непріятельскою партіею чел. въ 400. Замѣтивъ приближеніе непріятеля, командовавшій войсками войсковой старшина Баумъ спѣшилъ козаковъ и, построивъ ихъ въ карре, успѣлъ отразить нападеніе еще до прибытія подкрѣпленій; потеря наша при этомъ состояла изъ 10-ти раненыхъ.

8-го апрѣля транспортъ изъ 8-ми подводъ слѣдовалъ изъ станицы Махошевской въ Нижне-Фарскую, подъ прикрытіемъ 50-ти стрѣлковъ при одномъ офицерѣ, и верстахъ въ пяти отъ станицы былъ атакованъ непріятельскою партіею. Атака эта была отражена, и непріятель оставилъ на мѣстѣ одно тѣло, но и мы потеряли при этомъ убитыми 4-хъ чел., ранеными одного оберъ-офицера и 2 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, 1 рядовой пропалъ безъ вѣсти.

19-го апрѣля разъѣздъ изъ 25-ти козаковъ, высланный съ Замукскаго поста на Абадзехской линіи, наткнулся на партію хищниковъ до 70-ти чел., скрывавшихся въ лѣсистой балкѣ. Козаки, спѣшась, отстрѣливались до прибытія изъ Нижне-Фарской станицы $2^1/_2$ сотенъ козаковъ. Тогда горцы начали поспѣшно отступать, но, приблизившись къ лѣсу, они остановились и, будучи усилены еще двумя значительными партіями, завязали упорный бой, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока прибытіе изъ ближнихъ станицъ новыхъ подкрѣпленій изъ 2-хъ сотенъ, 3-хъ эскадр. драгунъ и взвода пѣхоты не дало возможности окончательно опрокинуть непріятельскія толпы.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми 2-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными одного оберъ-офицера и 25-ти нижнихъ чиновъ; непріятель-же оставилъ на мѣстѣ боя 2 тѣла.

17-го апрѣля близъ Кононовскаго поста была замѣчена хищническая партія чел. въ 50. По извѣстію о томъ изъ Губсской станицы, были посланы для ея преслѣдованія сперва одна, а затѣмъ еще 2 сотни козаковъ. Хищники стали отступать къ Ирисскому ущелью; но, соединившись тамъ съ главною партіею, обернулись назадъ и сами аттаковали нашу передовую сотню. Отразивъ это нападеніе, козаки ударили на непріятеля и опрокинули его. Затѣмъ горцы снова пытались перейти въ наступленіе, но, съ помощью вновь прибывшихъ подкрѣпленій, были, наконецъ, обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ боя 2 тѣла. Наша потеря состоитъ: убитыми изъ одного оберъ-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ; ранеными изъ одного оберъ-офицера и 6-ти рядовыхъ. Сверхъ того, 1 козакъ пропалъ безъ вѣсти.

Не ограничиваясь нападеніями на отдѣльныя колонны и транспорты, горцы въ 1861 году покушались нападать даже на передовыя укрѣпленія. Такъ, 31-го марта сдѣлано было ими покушеніе на укр. Бѣлорѣченское, 15-го апрѣля на укр. Дмитріевское и 23-го на Григорьевское; но всѣ эти нападенія были отбиты безъ всякой съ нашей стороны потери.

Е. Набѣги, предпринимавшіеся съ нашей стороны.

Наиболѣе значительные набѣги, исполненные нашими войсками въ истекшій годичный періодъ, производились отъ дѣйствующихъ отрядовъ и входили въ общую систему дѣйствій, о чемъ и было уже упомянуто. Изъ набѣговъ-же, произведенныхъ съ нашихъ передовыхъ линій, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

27-го февраля 1862 года командующій 7-ю бригадою Кубанскаго козачьяго Войска съ 6-ю сотнями сдѣлалъ удачный набѣгъ

изъ Промежуточной станицы для овладѣнія двумя Абадзехскими кошами, причемъ было захвачено нами: 1 плѣнный и до 700 шт. скота.

Во всѣхъ, описанныхъ дѣйствіяхъ и стычкахъ съ непріятелемъ, происходившихъ съ 1-го января 1861 года по 1-е января 1862 года, потеря наша состоитъ:

Убитыми: 12 оберъ-офицеровъ, 83 нижнихъ чина и 9 милиціонеровъ; ранеными: 9 штабъ- и оберъ-офицеровъ, 244 нижнихъ чина и 10 милиціонеровъ; безъ вѣсти пропавшими и взятыми въ плѣнъ: 1 оберъ-офицеръ *), 23 нижнихъ чина и 1 женщина.

Изъ того числа:

	Убито:			Ранено:			Безъ вѣсти пропало.		
	офицеровъ	нижнихъ чиновъ.	милиціон. и жителей.	офицеровъ	нижнихъ чиновъ.	милиціон. и жителей.	офицеровъ	нижнихъ чиновъ.	милиціон. и жителей
Въ Кубанской области	8	59	3	9	171	—	1	23	1
„ Терской „	3	12	3	—	24	7	—	—	—
„ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.	1	12	3	—	49	3	—	—	—
Всего.	12	83	9	9	244	10	1	23	1

Непріятель, при встрѣчѣ съ нашими войсками, оставилъ на мѣстѣ 77 тѣлъ. Кромѣ того, у непокорныхъ горцевъ взято въ плѣнъ 370 чел. и въ томъ числѣ предводители возстанія въ Терской области: *Байсунгуръ, Атабаи, Каракуль-Магома* и *Умма Дуевъ* съ ихъ семействами и приверженцами.

Дополненіе къ отчету о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ на Кавказѣ съ весны 1861 по весну 1862 года.

Вновь водворенныя станицы.

Съ весны 1861 года до мая 1862 года на Сѣверномъ Кавказѣ поселено всего 42 козачьихъ станицы.

Въ Кубанской области къ веснѣ 1862 года нашими поселеніями было окончательно занято: съ одной стороны Бѣлорѣченская линія, все пространство между Лабой и Бѣлой и съ другой—весь морской берегъ отъ устья Кубани до укр. Константиновскаго и Адагумской линіи.

Всего съ весны 1861 по 1-е мая 1862 года устроено 35 **) станицъ, въ которыхъ водворено 67 офицерскихъ и 5,909 козачьихъ сем., на что израсходовано 1,326,000 р.

Съ возведеніемъ этихъ станицъ въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ образованы 2 бригады №№ 7 и 8 и 4 полка №№ 23, 24 и 25 и Адагумскій, причемъ измѣненъ самый составъ и нумерація бригадъ и полковъ.

Въ Терской области было устроено 6 станицъ и 1 поселокъ: станицы—Бабуковская нынѣ Незлобная, Лысогорская, Тарская, Фельдмаршальская, Промежуточная и Нестеровская и Аки-Юртовскій поселокъ, въ которыхъ водворено 10 офицерскихъ и 1,252 козачьихъ сем. На поселеніе ихъ издержано отъ казны до 165,000 р. с.

Измѣненія въ устройствѣ кордонныхъ линій.

Съ занятіемъ нашими поселеніями передовыхъ пространствъ Кубанской области, явилась необходимость прикрыть ихъ новыми кордонными линіями и въ то-же время представилась возможность уменьшить число войскъ на прежнихъ кордонахъ.

Вновь устроены слѣдующія кордонныя линіи: Бѣлорѣченская, по теченію р. Бѣлой до ея верховій (состоитъ изъ укрѣпленной шт.-квартиры Майкопъ, 6-ти станицъ и 15-ти укрѣпленныхъ постовъ; для занятія и обороны ея назначены въ настоящее время 15 ротъ, 12 эскадр. и 19 сотенъ при 8-ми конныхъ орудіяхъ); Даховская, отъ верховья Малой Лабы до верховьевъ р. Бѣлой,—изъ укрѣпленной шт.-квартиры Псебайской, 6-ти станицъ и 14-ти постовъ (5 ротъ, 6 сотенъ и 2 орудія); Абадзехская, отъ станицы Лабинской къ Майкопу,—изъ 4-хъ станицъ и 14-ти постовъ (7 сотенъ, при 2-хъ орудіяхъ); Анапская, отъ укр. Константиновскаго до станицы Варениковской, изъ 8-ми станицъ и 5-ти постовъ (8 ротъ, 9 сотенъ и 8 орудій); Адагумская, устроенная еще въ 1860 году, изъ 4-хъ укрѣпленій, 4-хъ станицъ и 7-ми постовъ; занята 14-тью ротами, 2-мя эскадр. и 8-ю сотнями съ 8-ю орудіями.

Сверхъ сихъ линій, для обороны прежде существовавшихъ линій, находится: на Кубанской линіи, нижняя часть которой отъ поста Ольгинскаго до устья рѣки упразднена, 1 рота и 14 сотенъ; на Урупской—6 сотенъ; на Лабинской—20 сотенъ. Всего на кордонныхъ линіяхъ Кубанской области, на постахъ и въ резервахъ находятся 43 роты, 14 эскадр., 89 сотенъ и 28 орудій.

Съ упраздненіемъ части Нижне-Кубанской линіи и вообще съ уменьшеніемъ постовъ на Кубани, уменьшено и число орудій на этомъ кордонѣ. Вмѣсто 77-ми орудій, находившихся на постахъ и батареяхъ въ Черноморіи, оставлено 22 орудія. Это дало возможность упразднить гарнизонную артиллерійскую роту бывшаго Черноморскаго войска.

Сверхъ сего, сняты посты на почтовой дорогѣ отъ Ставрополя до станицы Прохладной.

Главныя инженерныя работы.

Въ Кубанской области.

Работы, исполненныя войсками Кубанской области съ весны 1861 до мая 1862 года, состояли въ слѣдующемъ:

а) Возведены станичныя ограды для 35-ти станицъ.

б) Выстроены 59 укрѣпленныхъ постовъ.

в) Вновь проложены и открыты для колесной ѣзды дороги на протяженіи 907 верстъ.

г) Вновь построены мосты: Псеменскій на Зеленчукѣ, Каладжинскій и Псебайскій на Малой Лабѣ, Переправный на Ходзѣ, Преградный на Урупѣ, Каменно-мостскій на Зеленчукѣ и Ханскій на р. Бѣлой.

Сверхъ того, устроено много меньшихъ мостовъ. Въ Натухайскомъ округѣ такихъ мостовъ выстроено 47.

Въ Терской области.

Въ Терской области проложены слѣдующія дороги и просѣки:

а) Дорога отъ Аки-Юртовскаго поселка до станицы Фельдмаршальской 20 верстъ. Дорога эта соединяетъ станицы, расположенныя въ верховьяхъ Ассы, съ Владикавказомъ.

б) Отъ станицы Алкунской въ Акинское общество вьючная дорога въ 36 верстъ.

в) Отъ аула Ялхорой до Шалажей 38 верстъ.

г) Съ плоскости по р. Натхой къ станицѣ Датыхской 35 верстъ.

д) Отъ аула Датыхъ въ Ичкерію, до аула Зандакъ, 16 верстъ.

е) Отъ Шатоя къ аулу Хорсаной 18 верстъ.

ж) Отъ Евдокимовскаго укрѣпленія чрезъ Шароевское общество 40 верстъ и по р. Чанты-Аргуну къ Тушинскимъ горамъ 16 верстъ.

з) Изъ Дзумсоя къ аулу Чижпакой, на соединеніе съ дорогой изъ Шатоя въ Евдокимовское.

и) Въ ущельѣ Хулхулау, отъ Веденя къ посту Арджи-Акхъ, 17 верстъ.

Сверхъ того, рубились просѣки въ разныхъ направленіяхъ.

Вновь построены мосты чрезъ р. Ассу у станицы Алкунской и приступлено къ постройкѣ новаго моста чрезъ Терекъ у станицы Шелкозаводской.

Построена башня у Чинакайской скалы, устроено предмостное

---

*) Севастопольскаго пѣхотнаго полка подпор. *Тутолминъ*.

**) На Кубани станицы: Верхне-Николаевская и Усть-Джегутинская; на Большой и Малой Лабѣ станицы: Каладжинская, Ахметовская, Псеменская и Андрюкская; на Бѣлой: Даховская, Абадзехская, Егерукаевская, Ханская и Бѣлорѣченская; между рр. Лабой и Бѣлой станицы: Махошевская, Царская, Севастопольская и Псебайскій поселокъ; въ Натухайскомъ округѣ станицы: Гастагаевская, Анапскій поселокъ, Раевская, Натухайская, Анапская, Новороссійская, Благовѣщенская, Верхне-Баканская, Нижне-Баканская, Неберджайская и Крымская.

укрѣпленіе на правомъ берегу р. Гудермесъ, устроенъ постъ Гертме.

Въ Дагестанѣ.

Главнѣйшими занятіями войскъ въ Дагестанѣ въ теченіе этого періода было проложеніе сообщеній и довершеніе устройства Преображенскаго и Гуниба.

Всего въ теченіе года разработано дорогъ войсками и наймомъ жителей: колесныхъ—до 127 верстъ, вьючныхъ—27 верстъ, жителями по наряду проложено 55 верстъ.

Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Военно-строительныя работы состояли въ довершеніи укрѣпленій Сухума, Гагръ и Цебельдинскаго, въ возведеніи помѣщеній для войскъ ген.-губернаторства въ мѣстахъ ихъ расположенія, въ продолженіи работъ по устройству Сухумской морской станціи и въ возведеніи козачьихъ постовъ по Военно-Сухумской дорогѣ.

Продолжалась разработка Военно-Сухумской, Цебельдинской и Ингурской вьючной дорогъ.

По VIII округу Корпуса Путей Сообщенія.

Сверхъ работъ въ четырехъ главныхъ отдѣлахъ края, производились работы по военнымъ дорогамъ Грузинской, Имеретинской и Осетинской.

Новыя работы по Военно-Грузинской дорогѣ состояли въ окончаніи капитальной дороги по Зимомлетскому подъему, въ устройствѣ шоссе отъ Реданта до Владикавказа и въ проложеніи шоссейной дороги между станицею Пришибской и новымъ мостомъ на р. Малкѣ.

На Военно-Имеретинской дорогѣ разработано до 2-хъ верстъ полотна между Квирильской и Бѣлогорской станціями.

По Военно-Осетинской дорогѣ, сверхъ ремонтированія устроенной уже части, разработано вновь 3 версты и 300 саж., въ томъ числѣ 350 саж. въ сплошныхъ скалахъ.

Изъ существовавшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ упразднено:

1) Въ Кубанской области башня Михайловская.

2) Въ Терской области башня Нефтянская, укр. Тамякичу и заштатная крѣпость Внезапная.

3) Въ Дагестанской области укр. Аймякинское и Лучекское.

4) Въ Закавказскомъ краѣ—башни Шуагорская и Натлисъ-Мцемели.

Вновь возведены:

Въ Кубанской области башни Каменная, Песчаная и укрѣпленный постъ Супскій.

Въ Терской области—башня Ярашъ-Марды.

593. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани, по Кавказской Арміи, отъ 27-го декабря 1862 года, № 535.*

Высочайшимъ приказомъ, отъ 6-го настоящаго декабря, намѣстникъ Кавказскій, главнокомандующій Кавказскою Арміею, членъ Государственнаго Совѣта, ген.-фельдм., ген.-адъют. кн. Барятинскій, согласно прошенію его, по разстроенному въ боевой службѣ здоровью, уволенъ отъ должностей намѣстника и главнокомандующаго, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи ген.-адъютанта.

Тѣмъ-же Высочайшимъ приказомъ Его Императорское Высочество, ген.-фельдцейхм., главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ намѣстникомъ Кавказскимъ и командующимъ Кавказскою Арміею, со всѣми правами, главнокомандующему присвоенными, и съ оставленіемъ въ званіи ген.-фельдцейхмейстера.

Объявляя объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи, присовокупляю, что, согласно Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ военнымъ министромъ въ отзывѣ отъ 8-го декабря, № 561, я буду по прежнему исполнять должности намѣстника и главнокомандующаго впредь до прибытія на Кавказъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

XIV.

ПРАВОЕ КРЫЛО
Кавказской Линіи.
(КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ.)
Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря
и
Кутаисское генералъ-губернаторство.

594. *Всеподданнѣйшая записка ген.-адъют. кн. Барятинскаго о новомъ устройствѣ восточнаго берега Чернаго моря, отъ 25-го мая 1856 года *).*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ:

„Мысли, изложенныя въ сей запискѣ, нахожу весьма основательными и совершенно согласенъ съ ними.

„Снестись съ Его Высочествомъ ген.-адмираломъ о способѣ исполненія по морской части“.

12-го іюня 1856 года.

Въ запискѣ, мною представленной, я изложилъ уже, что Черноморская береговая линія, отъ непра-вильнаго ея устройства, не приносила ожидаемой пользы и что нѣтъ никакой выгоды возобновлять ее на прежнемъ основаніи. Оставляя пункты бывшаго 2-го отдѣленія вовсе незанятыми, я полагаю, что относительно устройства сѣверной и южной части, т. е. бывшихъ 1 и 3-го отдѣленій должно быть принято въ соображеніе общее мною предложенное правило, чтобы войска въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніи и самый край, ими занятый, состояли подъ главнымъ начальствомъ одного лица.

На этомъ основаніи и имѣя притомъ въ виду, что эти отдѣленія береговой линіи не имѣютъ между собою никакой связи, не зависятъ одно отъ другого, а потому не представляютъ никакой надобности на-

*) Записка эта была подана ген.-адъют. кн. Барятинскимъ еще до полученія назначенія на должность главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. (*Ред.*).

ходиться подъ однимъ общимъ управленіемъ, я полагалъ-бы: изъ 3-го отдѣленія бывшей Черноморской береговой линіи и Кутаисской губерніи образовать, какъ и было прежде, военную область съ наименованіемъ Имеретинской, подъ управленіемъ одного сановника, непосредственно подчиненнаго намѣстнику Кавказскому.

При такомъ устройствѣ гораздо легче будетъ одному начальнику согласовать безпрестанныя домогательства владѣтелей этой части Закавказскаго края.

Для постояннаго занятія пунктовъ бывшаго 3-го отдѣленія достаточно будетъ шести Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ (оставшихся изъ числа 16-ти, за сформированіемъ двухъ полковъ въ составѣ 19-й дивизіи), которые могли-бы расположиться: въ Сухумѣ 12 ротъ; въ Марамбѣ 2 роты; въ Пицундѣ 1 рота; въ Гаграхъ 2 роты; въ Редутъ-кале 1 рота; въ Озургетахъ съ Николаевскимъ постомъ и Поти 6 ротъ, итого 6 батал.

Сѣверная часть береговой линіи, т. е. бывшее 1-е отдѣленіе, должна быть присоединена къ Черноморіи и вмѣстѣ съ нею подлежать управленію начальника вновь предполагаемаго Праваго Фланга Кавказской Линіи.

Для постояннаго занятія пунктовъ въ сѣверной части береговой линіи достаточно назначить одинъ полкъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, расположивъ его такимъ образомъ: въ Анапѣ 7 ротъ; въ фортѣ Раевскомъ 1 рота; въ стан. Суворовской 1 рота; въ стан. Витязевой 1 рота; въ стан. Николаевской 1 рота; въ стан. Александровской съ Джеметеевскимъ укр., Нешанбурскимъ редутомъ и вновь возведеннымъ на р. Джигѣ 1 рота; въ Новороссійскѣ 2 роты, итого 5 батал.

Съ подчиненіемъ по этому предположенію всей Черноморіи и сѣвернаго отдѣленія береговой линіи подъ управленіе ген.-л. Козловскаго и при послѣдовавшемъ уже переименованіи частей войскъ Кавказской Линіи, представилась-бы полная возможность установить правильное раздѣленіе мѣстныхъ управленій, при которомъ военные начальники разныхъ частей края были-бы вмѣстѣ съ тѣмъ и прямыми начальниками по внутреннему управленію войскъ, подчиненныхъ имъ въ военномъ отношеніи.

Для скорѣйшаго достиженія этой цѣли начальнику 20-й пѣхотной дивизіи слѣдуетъ подчинить Лѣвый Флангъ и Владикавказскій округъ, уравнявъ генераловъ Козловскаго и Евдокимова во всемъ относительно управленія, такъ-какъ въ вѣдѣніи каждаго будетъ находиться по цѣлой боевой дивизіи, равное число линейныхъ баталіоновъ и другія войска.

По устройствѣ сѣвернаго и южнаго отдѣленій Черноморской береговой линіи, необходимо возстановить усиленный надзоръ нашъ за пространствомъ между Новороссійскомъ и Гаграми, чего можно достигнуть съ успѣхомъ, учредивъ постоянное крейсерство изъ судовъ малаго ранга съ винтовыми двигателями —числомъ, сколько найдено будетъ возможнымъ, согласуясь съ послѣднимъ договоромъ. Суда эти должны быть снабжены и полнымъ паруснымъ вооруженіемъ, чтобы они могли ходить на парусахъ и поднимать пары только для преслѣдованія и поимки контрабандnаго судна.

Эскадра эта, командированная отъ Черноморскаго флота, должна дѣлиться на двѣ части и состоять въ подчиненіи: одна часть—у начальника сѣвернаго прибрежья Чернаго моря, а другая—у начальника южнаго прибрежья. Крейсерство ея отъ крайнихъ, сѣвернаго и южнаго, пунктовъ, т. е. отъ Новороссійска и Гагръ, должно простираться до средины бывшаго 2-го отдѣленія, или, примѣрно, до форта Лазарева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ возстановить на прежнемъ основаніи крейсерство вооруженныхъ баркасовъ по берегамъ, кои предполагаются нынѣ къ занятію. Абхазскій берегъ преимущественно долженъ быть подъ бдительнымъ наблюденіемъ сихъ крейсеровъ для преслѣдованія и поимки контрабандныхъ кочермъ, такъ-какъ Абхазскій берегъ особенно заманчивъ для контрабандистовъ. Между Анапою и Новороссійскомъ не потребуется въ этомъ отношеніи усиленнаго наблюденія, потому что мы всегда будемъ имѣть возможность заставить горцевъ, живущихъ въ тѣхъ краяхъ, исполнять наши требованія.

Способъ занятія восточнаго берега Чернаго моря. Важнѣйшимъ и неотлагательнымъ дѣйствіемъ нашимъ на восточныхъ берегахъ Чернаго моря должно быть занятіе, до закрытія навигаціи въ нынѣшнемъ году, бывшихъ 1 и 3-го отдѣленій Черноморской береговой линіи, имѣя притомъ въ виду, чтобы оно не было сопряжено съ новыми жертвами, или, по-крайней-мѣрѣ, съ наивозможно меньшею потерею людей.

Для сего я полагалъ-бы необходимымъ, не теряя времени, войти въ сношеніе съ Турецкимъ правительствомъ касательно правильной передачи крѣпостей и военныхъ пунктовъ, ими занятыхъ по восточному берегу, что имѣло-бы весьма выгодное для насъ вліяніе на умы горцевъ, показавъ имъ миролюбивыя отношенія наши съ султаномъ Турецкимъ и погасивъ

тѣмъ воспламененныя надежды ихъ на помощь и сочувствіе главнаго покровителя исламизма.

Занятіе Анапы и Новороссійска весьма не трудно, ибо военныя средства, находящіяся теперь въ Черноморіи, весьма достаточны, дабы, безъ большой потери въ людяхъ и времени, занять тотчасъ-же главные пункты означеннаго пространства и водворить въ немъ то-же вліяніе и тотъ-же порядокъ, которые существовали до войны.

Одновременно съ этимъ слѣдовало-бы употребить часть войскъ, находящихся въ Мингреліи, для занятія съ морской стороны сперва Гагръ однимъ баталіономъ пѣхоты *); пунктъ этотъ необходимо возобновить и укрѣпить прежде всего, чтобы замкнуть Убыхамъ ворота для вторженія въ Абхазію, такъ-какъ Гагринское ущелье служитъ имъ единственнымъ удобнымъ для сего путемъ; потомъ вторымъ десантомъ въ два баталіона занять Сухумъ; отрядъ въ четыре баталіона долженъ въ то-же время подходить къ послѣднему пункту сухимъ путемъ.

По водвореніи войскъ нашихъ въ Сухумѣ, слѣдовало-бы тотчасъ вступить въ сношеніе съ вліятельными людьми въ Цебельдѣ и затѣмъ уже занять Марамбу, безъ чего занятіе Цебельды можетъ стоить намъ потери людей.

Для лучшаго и удобнѣйшаго осуществленія этой мысли и для устраненія потерь, я полагалъ-бы поручить экспедицію владѣтелю Абхазіи, что́ возстановитъ его въ общемъ мнѣніи и возвратитъ, въ глазахъ его, собственное его достоинство. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ исполнитъ ее хорошо, потому что въ порученіи этомъ будетъ видѣть двоякую для себя пользу—возстановить честь свою и власть надъ краемъ. Это предположеніе тѣмъ основательнѣе, что и выводъ войскъ нашихъ изъ Абхазіи былъ возложенъ на него и ему обязаны мы полнымъ успѣхомъ этого труднаго дѣла, въ которомъ не потеряно ни одного человѣка.

Занятіе главныхъ пунктовъ 1-го и 3-го отдѣленій бывшей Черноморской береговой линіи. Изложивъ мнѣніе мое относительно военнаго занятія сѣверной и южной частей прибрежья Чернаго моря, обращаюсь къ соображеніямъ, какого устройства потребуютъ важнѣйшіе пункты этого прибрежья немедленно по занятіи ихъ.

Анапа составляетъ опорный пунктъ нашъ въ сѣверной части береговой линіи. Поэтому необходимо укрѣпить ее какъ съ моря, такъ и съ сухого пути, замѣнивъ крѣпостныя сооруженія прежней Турецкой постройки сооруженіями по системѣ новѣйшей фортификаціи. Недостатокъ въ Анапѣ хорошей прѣсной воды составляетъ второстепенное неудобство: она дѣйствительно пользуется водою извнѣ, хотя и не въ дальнемъ отъ города разстояніи; но въ ней есть множество колодцевъ, которыми, несмотря на солено-горькій вкусъ воды, гарнизонъ можетъ пользоваться, при новѣйшемъ открытіи приборовъ для очистки такой воды, коими и должна быть снабжена крѣпость.

Новороссійскъ долженъ быть возобновленъ преимущественно какъ торговый городъ; укрѣпленіе его необходимо только для защиты отъ горцевъ. Онъ отстоитъ отъ Анапы въ 42-хъ верстахъ; на половинѣ этого разстоянія слѣдуетъ возобновить бывшій *фортъ Раевскій* *), прикрывающій дорогу отъ Анапы до Новороссійска и служившій для очереднаго выступленія колоннъ по сообщенію между этими двумя пунктами. Затѣмъ, вмѣсто бывшихъ укрѣпленій Абинскаго и Гастагая, необходимо построить *укрѣпленіе на Адагумѣ,* по пути отъ Новороссійска къ бывшему Абинскому укрѣпленію. По направленію этому отъ Новороссійска чрезъ горный хребетъ проложена уже дорога, названная Константиновскою. Пунктъ этотъ будетъ служить намъ во время движеній во внутрь края для сбора войскъ, помѣщенія больныхъ и раненыхъ и помогать непосредственному военному сообщенію между Новороссійскомъ и Черноморіею.

Для сообщенія сѣверной части береговой линіи съ землею Черноморскаго козачьяго Войска есть нѣсколько переправъ. Первая переправа чрезъ Бугазскій лиманъ должна быть возстановлена для одиночнаго слѣдованія изъ Черноморіи въ Анапу, съ возобновленіемъ для сего башни, бывшей на Джеметеѣ. Какъ путь, отъ нея идущій въ Анапу берегомъ по косѣ, легко можетъ быть прерванъ со стороны моря, то для движенія, въ нужномъ случаѣ, войскъ изъ Черноморіи существуетъ болѣе удаленная отъ моря другая переправа, устроенная на р. Джегѣ, гдѣ есть для прикрытія ея и небольшая батарея. Переправа эта, какъ удобная по открытой мѣстности своей и ближайшая къ Анапѣ, представляетъ въ этомъ отношеніи преимущество предъ Варениковскою пристанью и переправою у Ольгинскаго укрѣпленія.

На Абхазскомъ берегу необходимо укрѣпить прежде всего *Гагры,* чтобы замкнуть, какъ я сказалъ, Убыхамъ ворота для вторженія въ Абхазію.

Бомборы занимать и укрѣплять вновь нѣтъ никакой надобности; но надо улучшить сухопутное со-

*) Съ окончательнымъ возстановленіемъ укрѣпленія, двѣ роты должны быть оттуда выведены, согласно вышеизложенной дислокаціи.

*) У родника въ $1^1/_2$ верст. отъ бывшаго укрѣпленія сего имени, по причинѣ дурной тамъ воды.

общеніе отъ Сухума до Бомборъ, чтобы войска наши легко могли проникать въ Бзыбскій округъ.

Укр. Марамбу въ Цебельдѣ слѣдуетъ возобновить, потому что Цебельдинцы, хотя и считаются покорными намъ, но могутъ еще предаваться волненіямъ.

Затѣмъ дальнѣйшіе пункты до самаго Николаевскаго форта въ военномъ отношеніи не имѣли и прежде никакого значенія, служа намъ только карантинно-таможенными постами, для надзора за Абхазскимъ берегомъ.

Посты эти, для той-же цѣли, я нахожу необходимымъ возобновить на всемъ пространствѣ между Гаграми и Азіятско-Турецкою границею нашею.

Сухумъ-кале замѣчателенъ преимущественно по обширности и удобству своей бухты, дающей ему первое мѣсто между портами восточнаго берега.

595. *Письмо главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ начальнику Черноморской береговой линіи вице-адм. Серебрякову, отъ 27-го августа 1856 года.—Москва.*

Крайне сожалѣя, что Новороссійскъ и въ особенности Гагры не были заняты въ нынѣшнемъ году и имѣя въ виду осуществить исполненіе этихъ важныхъ соображеній при первой возможности, я обращаюсь къ вамъ, какъ къ человѣку хорошо знающему береговую линію, съ покорнѣйшею просьбою, въ особое для меня одолженіе, написать ваше мнѣніе о нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Ген. Филипсонъ, донося ген.-адъют. Муравьеву о невозможности занять Новороссійскъ въ нынѣшнемъ году, между прочимъ, пишетъ, что весьма недавно въ Новороссійскѣ было много цѣлыхъ зданій; тамъ жили торговцы разныхъ націй, семейство Сеферъ-бея Заноко и нѣсколько семей горцевъ. Вскорѣ послѣ прихода нашего отряда въ Анапу, Сеферъ-бей, убѣдясь, что мы рѣшились занять и прочно водвориться въ семъ краѣ, перевелъ свое семейство въ вершины р. Адагума, а Новороссійскъ приказалъ сжечь и разорить до основанія. Это приказаніе въ точности исполнено горцами. Всѣ лазутчики единогласно говорятъ, что въ Новороссійскѣ не осталось камня на камнѣ и что даже стѣны несравненно болѣе разрушены, чѣмъ въ Анапѣ; положительно можно сказать, что въ настоящее время Новороссійскъ не существуетъ. Поэтому, къ исполненію Высочайшей воли относительно занятія Новороссійска въ томъ видѣ, какъ онъ былъ, представляется безусловная невозможность. Если-же для какихъ-либо цѣлей необходимо занять мѣсто на Суджукской бухтѣ, то нужно будетъ выстроить тамъ, на удобномъ мѣстѣ, новое укрѣпленіе безъ всякаго отношенія къ развалинамъ Новороссійска, изъ которыхъ можетъ быть съ пользою взять только камень на постройку зданій и стѣнъ, всѣ-же остальные строительные матеріалы должны быть доставлены изъ Ростова.

Относительно-же возобновленія укрѣпленія въ Гагринской тѣснинѣ ген.-адъют. кн. Шервашидзе полагаетъ лучшимъ строить его не на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ очистка развалинъ будетъ затруднительна, а избрать другое мѣсто на берегу-же моря, въ 3-хъ верстахъ южнѣе прежняго укрѣпленія, противъ ущелья Гагрипши, по которому и прежде пробирались партіи горцевъ въ Абхазію въ обходъ бывшаго укр. Гагры.

Такъ-какъ мѣстность Черноморскаго берега в. пр. хорошо извѣстна, то позвольте просить васъ написать ваше мнѣніе: не встрѣтится ли отъ перенесенія укрѣпленій на другія мѣста еще большихъ неудобствъ, нежели при расчисткѣ прежнихъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба, 1856 г. № 25, част. 1).

596. *Извлеченіе изъ журнала военныхъ происшествій на Черноморской кордонной линіи съ 31-го августа по 4-е октября 1856 года, составленнаго, за отсутствіемъ наказного атамана Черноморскаго козачьяго Войска, полк. Борзиковымъ.*

Получивъ черезъ лазутчиковъ свѣдѣніе о сборахъ Шапсуговъ и Натухайцевъ для нападенія на части Анапскаго отряда, высылаемыя на фуражировку и для прикрытія порціоннаго скота, полк. Бабичъ, дабы разстроить эти намѣренія предводителя собранія, Сеферъ-бея Заноко, сосредоточилъ 11-го августа отрядъ и вечеромъ того-же числа, переправившись у Варениковскаго укр. черезъ Кубань, отправилъ отрядъ къ р. Псебепсу, гдѣ, истребивъ огнемъ заготовленное тамъ сѣно и хлѣбъ на пространствѣ 10-ти вер., 12-го числа возвратился въ Варениковское укр.; того-же числа вечеромъ онъ направилъ этотъ-же отрядъ въ 5-ю часть Черноморскаго кордона; утромъ 13-го августа противъ Отважной батарейки переправился черезъ Кубань и скрылъ отрядъ въ лѣсу. Съ закатомъ солнца отрядъ выступилъ изъ лѣса и началъ переправу черезъ гирла, соединяющія лиманы при впаденіи въ оные р. Непитль, чтобы двинуться къ аулу Непитлячъ, жители коего, всю прошлую зиму тревожившіе 5-ю часть Черноморскаго кордона, считали себя въ лѣтнее время совершенно безопасными отъ набѣга на аулъ подъ прикрытіемъ болотистой и непроходимой мѣстности. Дѣйствительно, переправа и самое движеніе отряда были до того затруднительны, что кавалерія и артиллерія чрезъ воду и камыши едва могла пройти. Послѣ переправы отрядъ раздѣлился на три части: первая часть послана была, подъ командою подполк. Крыжановскаго, къ аулу Непитлячъ, вторая, подъ командою есаула Барабаша, двинулась вправо отъ аула къ кошамъ, а третья расположена была въ разныхъ мѣстахъ для прикрытія переправы и дороги, по которой должны были возвращаться первыя двѣ части отряда. Подполк. Крыжановскій и есаулъ Барабашъ, достигнувъ назначенныхъ мѣстъ въ два часа по-полуночи, заняли вокругъ аула и коши пѣхотой съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ со всѣхъ сторонъ сдѣлать нападеніе; но горцы, встревоженные лаемъ собакъ,

начали приготовляться къ защитѣ и потому, не ожидая разсвѣта, войска начали атаку. Горцы изъ саклей открыли сильную ружейную пальбу; окруженные со всѣхъ сторонъ, они дрались отчаянно, надѣясь на скорую помощь изъ ближайшаго аула. Но, несмотря на сопротивленіе, аулъ былъ сожженъ и истребленъ, жители частью перебиты, частью взяты въ плѣнъ, скотъ и имущество разграблены. Не теряя времени, полк. Бабичъ началъ въ порядкѣ отступать къ Кубани. Съ разсвѣтомъ начали стекаться горцы, чтобы преслѣдовать отступающій отрядъ. Число ихъ, что разъ, то болѣе увеличивалось и завязалась жаркая перестрѣлка. Полк. Бабичъ, чтобы заставить непріятеля отступить и дать возможность отряду совершить переправу черезъ лиманы, устроилъ засаду изъ пластуновъ и скрылъ оную въ камышахъ. Когда отрядъ подошелъ къ переправѣ, то горцы съ ожесточеніемъ бросились въ шашки; но, неожиданно встрѣченные залпами пластуновъ, они обратились въ бѣгство, подбирая своихъ убитыхъ и раненыхъ и оставивъ на мѣстѣ 12 тѣлъ. Тогда полк. Бабичъ приступилъ къ переправѣ отбитаго скота, но черезъ болота, занимающія болѣе 2-хъ верстъ пространства къ гирлу и чрезъ самое гирло, въ 6 часовъ времени едва можно было переправить 95 шт. крупнаго скота, остальной-же, числомъ до 400 шт., частью потонулъ, частью брошенъ въ болотахъ. При переправѣ арьергарда, горцы вновь съ ожесточеніемъ сдѣлали нѣсколько атакъ, но удачно расположенные въ камышахъ надъ гирломъ со стороны Кубани пластуны меткими выстрѣлами нанесли столь сильную потерю непріятелю, что заставили его отступить за топи внѣ выстрѣловъ. Отрядъ, совершивъ переправу черезъ плавни и гирло подъ выстрѣлами непріятеля, въ 11 час. 4-го августа прибылъ къ Кубани и, по переправѣ чрезъ оную въ 1 часъ по-полудни, распущенъ по своимъ мѣстамъ. Потеря непріятеля при истребленіи аула, а равно въ дѣлѣ при отступленіи отряда весьма значительна. Въ особенности непріятель пострадалъ много, наткнувшись на наши засады; жители аула большею частью погибли и изъ нихъ взято въ плѣнъ 12 душъ. Отбито 95 шт. крупнаго рогатаго скота. У насъ потери не было.

Набѣгъ этотъ замѣчателенъ по трудности переправъ черезъ лиманы и гирла, преодолѣнной нашими войсками, а также и по удачному дѣйствію пластуновъ, находившихся въ засадѣ во время отступленія.

Послѣ сдѣланнаго полк. Бабичемъ набѣга на аулъ Непитлячъ, лазутчикъ далъ знать, что предводитель партіи, собравшейся было на равнинѣ бывшаго форта Раевскаго, отправился къ Абадзехамъ и Убыхамъ, чтобы, пользуясь отсутствіемъ Мухаммедъ-Амина, привлечь ихъ на свою сторону, составить сборище и сдѣлать прорывъ въ Черноморію. Начальникъ 3-го отдѣленія Черноморской линіи, полк. Бабичъ, пользуясь смутами въ горахъ и проходившими на усиленіе Анапскаго отряда Черноморскимъ коннымъ № 11-й полкомъ и пѣшимъ № 4-й баталіономъ, 27-го августа, присоединивъ къ онымъ еще часть войскъ изъ ввѣреннаго ему 3-го отдѣленія Черноморскаго кордона, сосредоточилъ отрядъ и 31-го августа переправился у Варениковскаго укр. Раздѣливъ отрядъ на двѣ части, онъ послалъ первую, подъ командою подполк. Рашпиля, къ рр. Псебепсъ, Шухо и Псифъ, съ остальнымъ отрядомъ полк. Бабичъ двинулся черезъ Шаконъ и Чекупсъ съ тѣмъ, чтобы, уничтоживъ на этихъ рѣкахъ хлѣба и сѣно, соединить отрядъ на плоскости бывшаго Гастагаевскаго укр. Внезапное появленіе въ одно время двухъ отрядовъ на пространствѣ болѣе 40 верстъ отъ Кубани до того внушило страхъ горцамъ, что они, не вступая въ дѣло, спѣшили спасать свои семейства. Когда отрядъ истребилъ жилища, запасы хлѣба и сѣна, горцы, собравшись въ довольно большомъ числѣ, начали преслѣдовать отрядъ и занимать кустарники, по которымъ слѣдовало проходить отряду. Пользуясь мѣстностью, горцы въ продолженіи часа времени съ ожесточеніемъ нападали на боковыя цѣпи и арьергардъ отряда, но отличное дѣйствіе пѣхоты и артиллеріи удерживало ихъ напоръ. По переходѣ кустарниковъ, вся кавалерія и часть пластуновъ скрыты были въ глубокомъ оврагѣ. Горцы, преслѣдуя отрядъ, не замѣтили этой засады и, когда арьергардъ миновалъ кустарники, горцы толпою бросились къ оврагу, но, встрѣченные нѣсколькими залпами конницы и пластуновъ, они бѣжали, не успѣвъ подхватить 10 тѣлъ своихъ товарищей и, понеся чувствительную потерю убитыми и ранеными, болѣе уже не появлялись. Съ закатомъ солнца отрядъ расположился на ночлегъ на полянѣ возлѣ р. Непсухо. Съ разсвѣтомъ 1-го сентября посланы были двѣ колонны по рр. Шакону и Гастагаю, для истребленія продовольственныхъ запасовъ непріятеля. По исполненіи сего порученія, войска соединились близъ бывшей ст. Суворовской, откуда отправились къ ст. Витязевой и расположились на ночлегъ. Утромъ 2-го сентября 4-й пѣшій баталіонъ и 11-й конный полкъ съ обозомъ отправлены къ Анапѣ, а изъ остального отряда одна колонна, подъ командою маіора Орла, послана для истребленія на поляхъ хлѣба и сѣна и, по исполненіи этого порученія, часть эта въ 3 часа по-полудни возвратилась въ лагерь. 3-го сентября, въ 3 часа по-полудни, отрядъ прибылъ къ Кубани, переправился у Джегинской батарейки и войска были распущены по своимъ мѣстамъ.

Во время этого движенія у насъ контуженъ оберъ-офицеръ 1, раненъ рядовой 1, и убито 3 козачьихъ лошади.

Непріятель былъ приведенъ въ изумленіе отъ внезапнаго появленія двухъ отрядовъ въ отдаленномъ мѣстѣ отъ Кубани и, хотя 31-го августа онъ собрался и преслѣдовалъ отрядъ, но, наткнувшись на засаду, онъ понесъ значительную потерю. При этомъ движеніи истреблены въ окружности на 80 верстъ всѣ жизненные запасы, взято 6 душъ въ плѣнъ, отбито 185 шт. рогатаго скота и 311 овецъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Шт., 1856 г., № 21).

597. *Письмо владѣтеля Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаила Шервашидзе къ временно-командующему Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, ген.-л. кн. Бебутову, отъ 4-го октября 1856 года, № 55.—Гор. Сухумъ.*

Послѣ окончанія прошлой войны Мухаммедъ-Аминъ съ депутатами отъ непокорныхъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, отправились въ Константинополь узнать, отъ кого будутъ зависѣть тѣ племена.

Депутаты въ настоящее время возвратились на родину; но Мухаммедъ-Аминъ остался въ Константинополѣ. По слухамъ, требующимъ еще подтвержденія, депутаты объявили, что будто-бы турецкое правительство объявило имъ, что племена, населяющія пространство отъ Гагръ до Анапы, признаны свободными и ни отъ какой державы независящими.

На-дняхъ я отправляюсь въ Соукъ-су, гдѣ соберу точныя по предмету этому свѣдѣнія и не замедлю сообщить ихъ в. с.

598. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскаго, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 16-го октября 1856 года, № 2982.—Гор. Ставрополь.*

При занятіи нами въ нынѣшнемъ году Мало-Ла-

бинской линіи, племя Бесленеевское, поселившееся, по выходѣ изъ нашихъ предѣловъ, въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы и ихъ притоковъ, снова намъ безусловно покорилось и проявило готовность переселиться для жительства на тѣ мѣста, которыя будутъ имъ нами указаны. При этомъ Бесленеевцы выразили особенное желаніе, чтобы имъ были отведены прежнія мѣста ихъ жительства, въ верховьяхъ Тегеней и Окарта. Для рѣшенія вопроса о поселеніи этого племени, я предписалъ ген.-м. Дебу произвести подробную рекогносцировку сихъ послѣднихъ мѣстъ, чтобы опредѣлить, въ какой степени верховья Тегеней и Окарта удовлетворяютъ условіямъ поселенія козачьихъ станицъ или мирныхъ туземцевъ.

По этой рекогносцировкѣ оказалось, что мѣстность по теченію сихъ рѣкъ вообще весьма удобна для водворенія козачьихъ станицъ, ибо удовлетворяетъ всѣмъ хозяйственнымъ условіямъ козачьяго быта. Это обстоятельство совершенно согласуется съ предположеніемъ моимъ о поселеніи новыхъ козачьихъ станицъ между Кубанью и Лабою, представленномъ мною къ предмѣстнику в. с., отъ 7-го февраля сего года, № 347.

Принимая во вниманіе, 1) что мѣстность по теченію Тегеней, весьма закрытая и пересѣченная, даетъ полную возможность для разбоевъ и укрывательства хищническихъ партій и 2) что она съ пользою можетъ быть назначена для козачьяго поселенія какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, я полагаю весьма для насъ вреднымъ назначить для Бесленеевцевъ мѣста прежняго ихъ жительства по Тегенямъ; ибо это племя всегда было намъ враждебно, неоднократно явно намъ измѣняло или, подъ личиною покорности, не прекращало сношеній съ немирными Залабинскими племенами и вредно дѣйствовало въ отношеніи спокойствія края.

Верховья Урупа, Тегеней и Окарта еще задолго до занятія нами Лабинской линіи служили постояннымъ мѣстомъ жительства Бесленеевцевъ.

Въ 1843 году они, по наущенію Хаджи-Магомета, измѣнили намъ, бѣжали за Лабу и поселились по р. Ходзю; но со смертію старшаго князя ихъ, извѣстнаго наѣздника Айтека Конокова, въ 1844 году снова покорились намъ и были водворены на прежнихъ мѣстахъ и съ тѣхъ поръ не переставали вредить намъ укрывательствомъ хищниковъ, а иногда и явными разбоями.

Въ 1848 году одинъ изъ вліятельнѣйшихъ князей Бесленеевскаго народа Джемботъ Коноковъ, съ многими приближенными своими, присягнулъ Магометъ-Амину покровительствовать въ тайнѣ мусульманамъ ко вреду Русскимъ и, дѣйствительно, успѣлъ принести намъ вредъ. Такимъ образомъ, партія горцевъ, подъ предводительствомъ Мамко-Шагурова, при содѣйствіи Бесленеевцевъ, успѣла почти неожиданно для насъ въ ноябрѣ 1848 года явиться подъ ст. Сенгилеевскою, а въ 1850 году Магометъ-Аминъ уничтожилъ 2 сотни Ставропольскаго казачьяго полка на Лабинской линіи, въ каковомъ дѣлѣ Бесленеевцы принимали явное участіе.

Все это побуждало начальниковъ Праваго Фланга Кавказской Линіи, сначала ген.-м. Ковалевскаго, а потомъ ген.-м. Евдокимова ходатайствовать о переселеніи Бесленеевцевъ съ Тегеней, гдѣ они были удалены отъ центра нашихъ силъ, на правый берегъ Урупа, подъ ближайшій надзоръ кардоннаго начальства.

Отъ 26-го февраля 1851 года, № 416, командовавшій войсками на Кавказской Линіи, ген.-л. Завадовскій, предписалъ начальнику Праваго Фланга произвести это переселеніе, вслѣдствіе чего ген.-м. Евдокимовъ, собравъ отрядъ, выступилъ въ верховья Тегеней и 25-го марта того-же года 18 ауловъ Бесленеевскаго племени, въ числѣ 3 т. чел. мужскаго пола, были двинуты на правый берегъ Урупа, а 28-го числа были имъ тамъ показаны мѣста для жительства, отъ ст. Урупской почти до устья Малаго Тегеня. Тогда-же имъ былъ показанъ въ пользованіе участокъ земли величиною въ 91,197 десятинъ. Но и въ новомъ мѣстѣ жительства Бесленеевцы, хотя уже не такъ открыто, однако вели себя не совсѣмъ надежно, что̀ побудило меня какъ для ближайшаго за ними надзора, такъ и для прикрытія части Кубани въ 1854 году ходатайствовать объ устройствѣ по Урупу линіи станицъ и на первое время я испросилъ разрѣшеніе возвести двѣ станицы. Эти станицы въ настоящее время выстроены подъ названіемъ Попутной и Безскорбной.

Событія 1855 года, когда непріятель угрожалъ дѣйствовать противъ насъ значительными массами, показали, что покорность Бесленеевцевъ, при такихъ обстоятельствахъ, была болѣе чѣмъ сомнительна, а потому я, въ обезпеченіе вѣрности сего народа, приказалъ имъ либо выдать аманатовъ изъ вліятельныхъ фамилій, или удалиться изъ нашихъ предѣловъ за Большую Лабу, тѣмъ болѣе, что Магометъ-Аминъ, при содѣйствіи партіи, предполагалъ увлечь ихъ съ Урупа въ горы. Бесленеевцы не выдали аманатовъ, а потому въ іюлѣ мѣсяцѣ были нами прогнаны за Большую Лабу и водворились въ мѣстахъ настоя-

щаго ихъ жительства. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что покорность намъ Бесленеевцевъ всегда была болѣе чѣмъ сомнительна и потому, при поселеніи ихъ въ нашихъ предѣлахъ, для нихъ должны быть назначены тамъ земли, гдѣ бы они находились подъ ближайшимъ надзоромъ кордоннаго начальства.

На основаніи этого, я полагаю ихъ водворить на правомъ берегу р. Урупа на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде жили и то не иначе, какъ когда устроится станица на Тегеняхъ и возведется предполагаемая штабъ-квартира Драгунскаго полка на Урупѣ, на избранномъ для сего мѣстѣ; тогда Бесленеевцы будутъ совершенно отрѣзаны отъ своихъ единоплеменниковъ.

Донося о вышеизложенномъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня по сему предмету вашимъ разрѣшеніемъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба 1856 года, № 174, стр. 1).

599. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскаго, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 3-го ноября 1856 года, № 2980.*

Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. с., въ подлинникѣ, записку наказнаго атамана Войска Черноморскаго, ген.-м. Филипсона, относительно завоеванія и прочнаго водворенія нашего въ землѣ Натухайцевъ.

Сущность сего предположенія заключается въ слѣдующемъ:

Съ занятіемъ Анапы и Новороссійска, устроить прочную кордонную линію между сими пунктами и Варениковскимъ укрѣпленіемъ и потомъ подвигаться впередъ линіями, населяя въ тылу станицы, подобно тому какъ предположено наступать съ Малой Лабы. Такимъ образомъ, впослѣдствіи поселенія Черноморскаго и Линейнаго козачьихъ войскъ должны встрѣтиться на Бѣлой или Пшишѣ и соединиться.

Какъ Анапу и Новороссійскъ, такъ равно и всѣ наши будущія поселенія за Кубанью должно присоединить къ Черноморскому козачьему Войску, образовавъ изъ нихъ 4-й округъ онаго. Этотъ округъ будетъ управляться на общемъ основаніи другихъ округовъ въ Черноморіи окружнымъ генераломъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и командующій войсками нашей кордонной линіи за Кубанью.

Для поселенія Закубанскаго округа обратить охотниковъ изъ Черноморскаго козачьяго Войска, Закубанскихъ поселянъ и, согласно Высочайше одобреннаго предположенія, Азовское козачье Войско. За недостаткомъ-же всѣхъ этихъ переселенцевъ назначить въ козаки всѣхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ Крымскаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ. Этою мѣрою мы избѣгнемъ необходимости устраивать форштадты въ Закубанскихъ укрѣпленіяхъ.

Въ будущемъ 1857 году предполагается возвести: Новороссійскъ, Гастагай и на новомъ избранномъ мѣстѣ фортъ Раевскій, чѣмъ положится начало передовой линіи Закубанскаго округа; укрѣпленія эти будутъ заняты Крымскимъ пѣхотнымъ полкомъ, котораго штабъ расположится временно въ крѣпости старой Анапы. По сдѣланной рекогносцировкѣ представляется выгоднымъ перенести кр. Анапу на вновь избранное мѣсто, въ 11-ти верстахъ отъ старой крѣпости, по дорогѣ къ Новороссійску. Это предпріятіе предполагается исполнить въ 1858 году и тогда-же довершить устройство кордонной линіи отъ Варениковa до Новороссійска.

Въ будущемъ году должно также водворить двѣ станицы: Благовѣщенскую, въ 80 сем. и Анапскую на мѣстѣ старой крѣпости, въ 300 сем.; въ послѣдующихъ затѣмъ годахъ водворять станицы на мѣстахъ бывшихъ Закубанскихъ станицъ и избирать пункты для устройства новыхъ.

Для исполненія предположенныхъ предпріятій 1857 года необходимо назначить, сверхъ 5-ти баталіоновъ Крымскаго пѣхотнаго полка, еще 8 баталіоновъ, для чего полагалъ-бы обратить Брестскій и Литовскій пѣхотные полки, расположенные нынѣ на зиму въ сѣверной части Ставропольской губерніи.

При стѣсненіи туземцевъ въ поземельномъ довольствіи нашими поселеніями, покоряющихся изъ нихъ предполагается переводить на землю Азовскихъ козаковъ, какъ Высочайше было указано въ 1851 году для Натухайцевъ.

Для сообщенія-же моремъ укрѣпленій 1-го отдѣленія бывшей Черноморской береговой линіи полагается достаточнымъ имѣть одинъ пароходъ и 5 Азовскихъ козачьихъ лодокъ.

При семъ имѣю честь доложить, что въ концѣ сентября и въ началѣ октября сего года, я, совмѣстно съ ген.-м. Филипсономъ, лично осмотрѣлъ многіе пункты, упоминаемые въ этой запискѣ, и совершенно раздѣляю вышеизложенныя предположенія, а потому имѣю честь покорнѣйше просить утвержденія в. с. по сему предмету.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба, 1856 г., № 25, часть 1-я).

600. *Записка наказнаго атамана Войска Черноморскаго, ген.-м. Филипсона, о землѣ Натухайцевъ, отъ 4-го октября 1856 года.*

Очеркъ земли Натухайцевъ. Пространство между Кубанью, Чернымъ моремъ, до Суджукской бухты, и р. Адагумомъ составляетъ землю Натухайцевъ, имѣющую народонаселенія не менѣе 20/т. душъ муж. пола.

Сѣверо-западная часть этого края открыта и образуетъ волнистую мѣстность, весьма способную для земледѣлія. Остальное пространство покрыто перелѣсками и лѣсами, въ которыхъ, однакоже, мало строевыхъ деревьевъ. Вообще почва состоитъ изъ толстаго слоя жирнаго чернозема, щедро награждающаго труды земледѣльца. Дорога изъ Анапы въ Новороссійскъ отдѣляетъ приморскій участокъ, въ которомъ народонаселеніе Натухайцевъ расположилось по богатымъ долинамъ рр. Суа, Дюрсо, Озерейки и другихъ, впадающихъ въ море. Мѣста здѣсь имѣютъ характеръ горнаго края, равно какъ скаты хребта Сенетхъ, изъ котораго вытекаютъ въ разныя стороны рр. Псебепсъ, Шухо, Сумай, Гастагай, Куматыръ, и два Докоса. Здѣсь мѣстность, весьма пересѣченная, мало удобная для земледѣлія, покрыта лѣсомъ и представляетъ довольно значительныя затрудненія для военныхъ движеній. Народонаселеніе этого горнаго края—воинственно и живетъ въ мѣстахъ крѣпкихъ малыми аулами. Богатая долина Адагума ограничиваетъ это горное пространство и самую землю Натухайцевъ. Долина лѣвой стороны Кубани, отъ моря до Варениковой пристани, почти открыта и удобна для поселенія; далѣе мѣстность—пересѣченная, но не представляетъ особенныхъ неудобствъ для движеній. За Псебепсомъ до Адагума предгорія отдаляются отъ Кубани и образуется волнистая равнина, покрытая перелѣсками. Русло Кубани болѣе или менѣе окружено заливами и плавнями, затопляемыми водою.

По этому краю существуютъ три главныхъ сообщенія: 1) отъ Анапы въ Новороссійскъ, 2) отъ Анапы, чрезъ Гастагай, къ Варениковскому укрѣпленію и 3) изъ Новороссійска, по ущелью Неберджай и Адагумской долинѣ, до самаго выхода этой рѣки изъ горъ въ окрестностяхъ бывшаго Абинскаго укрѣпленія. Двѣ первыя дороги удобны для движенія войскъ и тяжестей; послѣдняя, особливо до выхода въ долину Адагума, составляетъ тѣснину. Перевалъ изъ Новороссійска чрезъ хребетъ Маркотхъ былъ хорошо разработанъ; самая дорога по Неберджаю и Адагуму довольно удобна, но требуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разработки.

Кромѣ этихъ главныхъ путей, есть много второстепенныхъ, удобныхъ для движенія войскъ, исключая горнаго пространства, о которомъ было выше сказано. Здѣсь для движеній необходимы значительныя разработки и особливо вырубка просѣкъ въ лѣсахъ.

Система завоеванія земли Натухайцевъ. Завоеваніе и прочное водвореніе въ землѣ Натухайцевъ есть предпріятіе совершенно новое; всѣ заведенія, которыя мы здѣсь имѣли, упразднены или уничтожены въ послѣдніе два года. Изъ прежнихъ дѣйствій нашихъ мы извлекли только ту пользу, что край намъ хорошо извѣстенъ и мы получили убѣжденіе въ невозможности въ немъ утвердиться иначе, какъ только при непремѣнномъ условіи удаленія отсюда горцевъ и занятія земли нашимъ воинственнымъ народонаселеніемъ.

Это само собою указываетъ на выгоднѣйшую систему дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, она должна быть согласована съ тою, которой давно и съ успѣхомъ слѣдуютъ на Правомъ Флангѣ, составляющемъ одинъ и тотъ-же театръ войны. Образованіе края и направленіе лѣвыхъ притоковъ Кубани указали на возможность постепенно передвигать нашу кордонную линію съ Кубани на Лабу, Бѣлую, Пшишъ и такъ далѣе на западъ. Новыя кордонныя линіи занимаются войсками, а за ними водворяется воинственное козачье народонаселеніе изъ заднихъ станицъ, гдѣ порожнія мѣста занимаютъ новые переселенцы.

Такимъ образомъ совершается медленное, но вѣрное и единственно возможное завоеваніе сѣверной стороны Кавказа. Горцы теряютъ удобную землю, стѣсняются на пространствѣ, которое постепенно уменьшается, и можно предвидѣть что придетъ время, когда они должны будутъ покориться безусловно, или совсѣмъ очистить сѣверный скатъ Кавказа.

Постепенно пріобрѣтаемая отъ горцевъ передвиженіемъ кордонныхъ линій земля заселяется на Правомъ Флангѣ Линейнымъ козачьимъ Войскомъ, которое, такъ сказать, составляетъ тамъ основаніе этихъ дѣйствій.

Одинаковость цѣли и мѣстныхъ данныхъ указываютъ, что и для завоеванія земли Натухайцевъ должна быть принята та-же система, только основаніемъ должно здѣсь служить смежное съ этимъ краемъ Черноморское козачье Войско.

На присоединеніе къ Черноморіи сопредѣльныхъ ей земель Закубанскихъ народовъ давно послѣдовала Высочайшая воля, объявленная бывшему тогда командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ отзывѣ г. военнаго министра, 15-го декабря 1837 года, № 2379, приведенномъ въ статьѣ 2482 ч. I кн. II гл. IV Св. воен. пост. Смѣю думать, что не слѣдуетъ доказывать пользу этой мѣры, особливо въ настоящее время. Черноморское козачье Войско должно двигаться постепеннымъ устройствомъ станицъ отъ Анапы къ востоку, такъ-же какъ Линейное козачье Войско выдвигаетъ свое населеніе отъ верхней Кубани на западъ. Это движеніе должно быть прикрываемо кордонными линіями, постепенно устраиваемыми и занятыми регулярными войсками, которыхъ, конечно, потребуется тѣмъ менѣе, чѣмъ самостоятельнѣе будетъ новое поселеніе за этими линіями.

Постепенное устройство кордонныхъ линій. Такимъ образомъ съ перваго взгляда представляется возможность учредить кордонную линію отъ укр. Варениковскаго, чрезъ укр. Гастагаевское, на верховья Сукко; вторая линія можетъ итти по теченію р. Псебепса на фортъ Раевскій, къ верховьямъ р. Озерейки, и, наконецъ, третью линію можно провести отъ Новороссійска по долинамъ Неберджая и Адагума до Кубани.

Устройство сей послѣдней линіи будетъ означать окончательное занятіе нами земли Натухайцевъ.

На кордонныхъ линіяхъ должны быть устраиваемы укрѣпленія и посты, которые будутъ упраздняться по мѣрѣ движенія впередъ и замѣняться новыми станицами; но Анапа, Новороссійскъ и Варениковское укрѣпленіе должны быть постоянными пунктами; въ двухъ первыхъ будутъ находиться склады военныхъ запасовъ и расположены резервы для наступательныхъ движеній или обороны края, послѣднее прикрываетъ удобную переправу чрезъ Кубань.

По Высочайшей волѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года занята нами Анапа. Эта крѣпость, устроенная Турками въ 1785 году вопреки всѣмъ правиламъ фортификаціи и на безводномъ мѣстѣ, была нами покинута въ маѣ прошлаго года, стѣны отчасти взорваны, строенія сожжены. Но чего мы не успѣли совершенно разрушить, довершилъ непріятель, такъ что, придя 10-го іюля въ Анапу, мы нашли груду развалинъ. Стѣны до такой степени испорчены, что для возобновленія потребовали-бы сначала совершенной ихъ разборки.

На основаніи предписанія г. главнокомандовавшаго, отъ 27-го іюня, № 1241, въ Анапѣ занята часть, прилегающая къ морскимъ и Русскимъ воротамъ, гдѣ болѣе сохранились стѣны сожженныхъ зданій. Это пространство, составляющее четвертую часть Анапы, ограждено каменною стѣною, а старыя крѣпостныя стѣны, по возможности, приведены въ оборонительное положеніе. Въ этомъ временномъ укрѣпленіи устраиваются помѣщенія на два баталіона пѣхоты, 4 полевыхъ орудія и Анапскій горскій полу-эскадронъ.

Вышесказаннымъ предписаніемъ, № 1241, г. главнокомандовавшій возложилъ на меня съ инжен. полк. Натомъ избраніе въ окрестностяхъ Анапы, у бывшей станицы Николаевской, или гдѣ будетъ удобнѣе, мѣста для сооруженія крѣпости съ прочными помѣщеніями для гарнизона и складовъ, а на мѣстѣ старой крѣпости Анапы предположилъ башни или другія оборонительныя сооруженія только для защиты отъ горцевъ пристани и для прикрытія сообщенія крѣпости съ берегомъ моря.

По сдѣланнымъ рекогносцировкамъ во всѣхъ окрестностяхъ, я остановилъ выборъ для новой крѣпости на мѣстности, находящейся

въ 11-ти верстахъ отъ Анапы, по дорогѣ въ Новороссійскъ. Это мѣсто, по мнѣнію моему, соединяетъ всѣ удобства въ хозяйственномъ и военномъ отношеніяхъ, прикрываетъ значительное пространство къ морю, съ которымъ имѣетъ весьма удобное и обезпеченное сообщеніе.

По устройствѣ здѣсь крѣпости, Анапа можетъ быть упразднена и на этомъ мѣстѣ можетъ съ особеннымъ удобствомъ водвориться козачья станица, а въ зданіяхъ, которыя временно занимаютъ войска, могутъ быть помѣщены госпиталь, карантинно-таможенное управленіе и другія заведенія, которыя требуютъ близости къ морю. Стѣны главнаго двухъ-этажнаго корпуса бывшаго здѣсь госпиталя уцѣлѣли и вообще это заведеніе можетъ быть возобновлено безъ большихъ издержекъ. Въ такомъ случаѣ Фанагорійскій госпиталь, тоже разрушенный, сдѣлался-бы совсѣмъ не нужнымъ; а въ Новороссійскѣ, новой крѣпости и другихъ укрѣпленіяхъ можно-бы обойтись одними лазаретами.

Упраздненная крѣпость Анапа, прикрытая впереди кордонною линіею и поселеніемъ, потребуетъ не гарнизона для обороны, а только обыкновеннаго караула къ казеннымъ запасамъ и заведеніямъ. Новая-же крѣпость входитъ въ черту первой кордонной линіи, которая, какъ сказано выше, можетъ быть проведена отъ укр. Варениковскаго чрезъ Гастагай къ вершинамъ р. Сукко.

На занятіе Новороссійска въ будущемъ году послѣдовала Высочайшая воля. Этотъ городъ, оставленный нами въ прошлую войну, разрушенъ горцами до основанія, такъ что теперь нужно будетъ устраивать на Суджукской бухтѣ новое укрѣпленіе, независимо отъ развалинъ прежняго.

Для сообщенія Новороссійска съ Анапою или новою крѣпостью, нужно устроить промежуточное укрѣпленіе; для этого служилъ фортъ Раевскій; но, при теперешнихъ обстоятельствахъ, я-бы полагалъ, не возобновлять его на прежнемъ неудобномъ и нездоровомъ мѣстѣ, а устроить такое-же новое укрѣпленіе въ верховьи Бакансской долины, гдѣ чрезъ нее переходитъ дорога въ Новороссійскъ. Это укрѣпленіе было-бы на полу-дорогѣ отъ новой крѣпости къ Новороссійску и, сверхъ того, находясь въ вершинахъ Бакана, впадающаго въ Адагумъ, было-бы полезно для будущихъ наступательныхъ дѣйствій и упроченія кордонной линіи на сей послѣдней рѣкѣ.

Еще болѣе необходимо немедленное возобновленіе Гастагайскаго укрѣпленія, безъ котораго не можетъ быть обезпечено сообщеніе Анапы съ укр. Варениковскимъ, ни устроена первая кордонная линія.

Всѣ эти укрѣпленія должны состоять изъ оборонительныхъ казармъ, соединенныхъ каменною стѣною, имѣющею хорошую пушечную и ружейную оборону. Въ новой крѣпости и Новороссійскѣ это должно быть непремѣннымъ условіемъ, но я не увѣренъ, что въ промежуточныхъ укрѣпленіяхъ найдется каменный матеріалъ, а строеваго лѣса тамъ совершенно нѣтъ. Всѣ зданія въ уничтоженныхъ укр. Гастагайскомъ и Раевскомъ были изъ сосноваго лѣса, они были срублены въ Ростовѣ и привезены моремъ въ Анапу.

Въ Новороссійскъ я полагаю необходимымъ назначить два баталіона, въ новую крѣпость—три баталіона и штабъ Крымскаго полка. Изъ сей послѣдней крѣпости должны высылаться по одной ротѣ для занятія укр. Гастагайскаго и Раевскаго. Эти роты должны быть по временамъ перемѣняемы другими.

На основаніи вышесказаннаго предписанія мнѣ г. главнокомандовавшаго, № 1241, устройство форштадтовъ при всѣхъ сихъ укрѣпленіяхъ не можетъ быть допущено.

Конницы полагаю нужнымъ имѣть въ новой крѣпости 2 сотни Донскаго полка и Анапскій горскій полу-эскадронъ; въ Новороссійскѣ—одну сотню Донскаго полка и, сверхъ того, имѣю честь всепокорнѣйше испрашивать дозволенія сформировать на томъ-же основаніи другой полу-эскадронъ изъ мирныхъ горцевъ. Несмотря на свою ничтожную числительность, онъ можетъ здѣсь съ особенною пользою замѣнить гораздо большую часть иррегулярной конницы. Охотниковъ поступить въ этотъ полу-эскадронъ найдется больше, чѣмъ нужно. Я не сомнѣваюсь, что Новороссійскій полу-эскадронъ будетъ служить такъ-же храбро, честно и усердно, какъ служилъ всегда Анапскій. Употребленіе въ такомъ видѣ постоянныхъ милицій можетъ имѣть здѣсь очень важную пользу, а ихъ содержаніе дешевле, чѣмъ содержаніе такой части нашей иррегулярной конницы, которая могла-бы ихъ замѣнить. Содержаніе Анапскаго горскаго полу-эскадрона обходится до 13-ти т. р. с. въ годъ.

Кромѣ гарнизонной артиллеріи, на вооруженіе потребуется еще имѣть для наступательныхъ дѣйствій подвижной артиллеріи: въ Анапѣ и Новороссійскѣ—по четыре полевыхъ орудія съ лошадьми и упряжью и, сверхъ того, по 4 горныхъ орудія съ упряжью, но безъ лошадей; на Гастагаѣ и фортѣ Раевскомъ—по одному горному орудію съ упряжью и лошадьми.

Дѣйствія противъ Натухайцевъ. Въ одно время съ устройствомъ кордонной линіи должно быть предпринято удаленіе Натухайцевъ изъ гористаго пространства между укр. Гастагайскимъ и Раевскимъ и отъ сей черты до Адагума. Тутъ мѣста крѣпки, а народонаселеніе довольно значительно и воинственно. Его можно удалить изъ этого края только силою оружія. Менѣе затрудненій встрѣтится при очищеніи пространства между Новороссійско-Анапскою дорогою и моремъ. Легко можетъ быть, что успѣхи наши въ горномъ краѣ, гдѣ находится главное народонаселеніе Натухайцевъ, сдѣлаютъ совсѣмъ ненужными военныя дѣйствія противъ приморскихъ долинъ.

Изъ дѣлъ Черноморской береговой линіи видно, что отъ Натухайцевъ требовалось, въ знакъ ихъ покорности: 1) принесеніе присяги на вѣрность подданства Его Императорскому Величеству, 2) выдача аманатовъ и 3) поселеніе на избранныхъ нами въ ихъ-же краѣ мѣстахъ большими аулами. Мѣста предполагалось имъ указать преимущественно гористыя, гдѣ наши козаки, привыкшіе къ степямъ, не нашли-бы удобства для водворенія.

Извѣстна ненадежность присяги горцевъ и ихъ равнодушіе къ участи выданныхъ намъ аманатовъ. Позволю себѣ сомнѣваться въ дѣйствительности и третьяго пункта для обезпеченія покорности горцевъ, которые остаются вооруженными внутри нашего народонаселенія и съ нимъ никогда не сольются; при первомъ переворотѣ въ этомъ краѣ,—а послѣднія событія доказали, что онъ легко можетъ произойти,—мирные обратятъ противъ насъ оружіе и мы потеряемъ плоды долголѣтнихъ трудовъ и пожертвованій.

Мнѣ кажется, если мы хотимъ прочно водвориться въ землѣ Натухайцевъ, то ни подъ какимъ видомъ не должны допускать здѣсь жительства ненадежныхъ мирныхъ, а покорными должны считаться только тѣ, которые слагаютъ оружіе и безусловно отправляются на водвореніе въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ будутъ указаны нашимъ правительствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, особливо сначала, число такихъ покорныхъ будетъ весьма ограниченно, но впослѣдствіи оно будетъ увеличиваться по мѣрѣ стѣсненія горцевъ; если-же Натухайцы предпочтутъ покорности оставленіе своего края, то наша цѣль будетъ достигнута въ этомъ случаѣ еще съ меньшими пожертвованіями и съ большею пользою для послѣдующихъ дѣйствій, потому что, уходя изъ своей земли, Натухайцы увеличатъ стѣсненіе у Шапсуговъ, тѣснимыхъ въ то-же время переносомъ линій на Бѣлую и Пшишъ. Гдѣ-же именно удобнѣе водворять покоряющихся Натухайцевъ и какія принять мѣры для обезпеченія ихъ быта такъ, чтобы они ясно видѣли благіе плоды своей покорности, не подлежитъ моему сужденію.

Крейсерство. Весьма важное средство для упроченія успѣховъ нашихъ вообще въ этой части Кавказа составляетъ строгое содержаніе восточнаго берега Чернаго моря въ блокадномъ положеніи. Прежнее крейсерство парусныхъ судовъ оказалось неудобнымъ, а плаваніе Азовскихъ лодокъ теперь возможно только въ рѣдкихъ случаяхъ между Анапою и Новороссійскомъ, удаленными другъ отъ друга на 40 миль. Поэтому, вѣроятно, крейсерство вдоль восточнаго берега отъ Анапы до Сухума будетъ возложено на пароходы, иначе опять возобновятся морскіе разбои горцевъ на галерахъ, край будетъ всегда подверженъ внесенію чумы и снова откроется пройдо-

хамъ всѣхъ націй свободный доступъ къ горцамъ съ враждебною противъ насъ цѣлью.

Здѣсь у мѣста будетъ сказать, что, независимо отъ крейерства по всему восточному берегу, весьма полезно было-бы дать въ постоянное распоряженіе наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска одинъ пароходъ для сообщенія съ Новороссійскомъ, доставленія туда отдѣльныхъ лицъ, малыхъ командъ и разныхъ мелочныхъ предметовъ и потребностей для гарнизона, а равно и для перевозки больныхъ въ Анапскій госпиталь, когда ихъ будетъ болѣе, чѣмъ можетъ помѣщаться въ лазаретѣ.

При Анапѣ необходимо имѣть двѣ, а при Новороссійскѣ—три вооруженныхъ ладьи для ускоренной выгрузки казенныхъ матеріаловъ и для ближайшаго крейерства между этими пунктами. Эти пять ладей съ полнымъ комплектомъ командъ Азовскаго Войска уже высланы въ мое распоряженіе Новороссійскимъ ген.-губернаторомъ.

Заселеніе Закубанскаго округа. Обращаясь затѣмъ къ заселенію Закубанскаго края, осмѣлюсь выразить мнѣніе, не мнѣ принадлежащее, но которое, кажется, слѣдуетъ принять въ основаніе этого предпріятія. Это заселеніе надобно начать и продолжать въ большомъ видѣ и со средствами, соразмѣрными важности дѣла; если-же этого нельзя, то лучше все предпріятіе отложить до болѣе благопріятнаго времени.

Лучшимъ доказательствомъ справедливости этого мнѣнія служатъ безплодныя заботы наши въ теченіе 22-хъ лѣтъ водворить нѣсколько станицъ около Анапы. Это поселеніе, предпринятое безъ связи съ общею цѣлью, могло существовать только подъ прикрытіемъ орудій и штыковъ регулярныхъ войскъ, безъ всякой самостоятельности, и исчезло при первомъ переворотѣ въ семъ краѣ, даже и не видя предъ собою непріятеля.

Пространство между Адагумомъ и Новороссійскомъ можетъ заключать въ себѣ до 25 тыс. душъ муж. пола и, слѣдовательно, равняться населенію одного изъ округовъ Черноморіи. Между войсковыми обывателями есть желающіе переселиться въ этотъ округъ; если охотниковъ будетъ недостаточно для безостановочнаго хода дѣла, то можно назначить, распоряженіемъ начальства, семейства изъ тѣхъ станицъ, которыя, по соображенію поземельнаго довольствія, должны быть уменьшены или совсѣмъ выселены съ настоящихъ мѣстъ, какъ это и указано Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о Межевой Коммисіи въ Войскѣ. Взамѣнъ этого убывающаго изъ Войска народонаселенія полезно было-бы зачислить въ Войско Закубанскихъ поселянъ, Анапскихъ и Новороссійскихъ мѣщанъ, которые теперь праздно живутъ въ Черноморіи не безъ неудобства для нихъ самихъ и для Черноморцевъ.

Закубанскимъ поселянамъ Всемилостивѣйше дарованы льготы на 15 лѣтъ, съ 15-го декабря 1846 года. Эти льготы могутъ быть имъ оставлены и въ Черноморіи. Мѣщанамъ можно предоставить на тѣхъ-же основаніяхъ приписываться къ другимъ городамъ внѣ Черноморіи, если не захотятъ поступить въ войсковое сословіе. Наконецъ, можно дозволить какъ поселянамъ, такъ и мѣщанамъ, вмѣстѣ съ Черноморскими козаками, водворяться вновь въ оставленныхъ ими станицахъ около Анапы, если сами того пожелаютъ.

Во всякомъ случаѣ, не представляется удобнымъ обойтись одними Черноморскими козаками для заселенія Закубанскаго округа; для этого пришлось-бы передвинуть третью часть народонаселенія этой области или отсрочить на весьма продолжительное время самостоятельное учрежденіе новаго поселенія. Черноморское Войско неминуемо потерпѣло-бы значительное разстройство и до нѣкоторой степени потеряло-бы воинскій духъ, который поддерживается старыми козаками, ведущими свое происхожденіе изъ Запорожья.

Поселеніе въ Закубанскомъ округѣ Азовскаго козачьяго Войска, женатыхъ солдатъ и христіанъ-горцевъ. Для отвращенія этого неудобства весьма полезно было-бы возобновить два раза удостоенное Высочайшаго одобренія предположеніе о переселеніи въ Закубанскій округъ Азовскаго козачьяго Войска. Въ первый разъ начальникомъ Черноморской береговой линіи, ген. Будбергомъ, представлено объ этомъ полное соображеніе въ рапортѣ корпусному командиру, отъ 15-го января 1844 года, № 130. По распоряженію военнаго министра были присылаемы тогда и депутаты отъ Азовскаго Войска. По обозрѣніи мѣстности, они нашли землю весьма удобною для своего поселенія, но все дѣло осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, потому что не все Азовское Войско изъявило согласіе на переселеніе. Въ 1851 году снова возобновилась объ этомъ переписка. Отъ 15-го ноября того года, № 5-й, бывшій тогда начальникомъ Главнаго Штаба ген.-адъют. Коцебу увѣдомилъ начальника береговой линіи, что, въ бытность главнокомандовавшаго Корпусомъ въ Елисаветградѣ, Государь Императоръ изволилъ говорить ему о предположеніи переселить въ окрестности Анапы Азовское козачье Войско, чего это Войско и само желаетъ. Въ этомъ отзывѣ прибавлено, что, если это состоится, то въ такомъ случаѣ освободится земля, нынѣ этимъ Войскомъ занимаемая, на которой съ удобствомъ можно будетъ устроить Черкесское поселеніе. Это вторичное изъявленіе Высочайшей воли не имѣло послѣдствій собственно потому, что тогдашній начальникъ береговой линіи нашелъ такое распоряженіе несвоевременнымъ по случаю ожиданія отъ Натухайцевъ изъявленія покорности нашему правительству. Объ этомъ вице-адм. Серебряковъ донесъ ген.-адъют. Коцебу, отъ 4-го декабря 1851 года, № 148. Съ того времени обстоятельства измѣнились. Самъ вице-адм. Серебряковъ, вполнѣ убѣдившись, что нельзя надѣяться на увѣренія и миролюбивыя обѣщанія легкомысленныхъ и измѣнчивыхъ Натухайцевъ, донесъ г. главнокомандовавшему на Кавказѣ, отъ 17-го іюля 1853 года, № 730, что для покоренія земли Натухайцевъ нѣтъ другого средства, какъ выгнать ихъ изъ этого края силою оружія и въ то-же время устроить въ ихъ землѣ воинственное поселеніе въ большомъ размѣрѣ. А какъ всѣ предположенія свои вице-адм. Серебряковъ основывалъ на дѣйствіяхъ преимущественно изъ Новороссійска, то для изгнанія Натухайцевъ изъ горнаго ихъ пространства онъ предлагалъ устроить укрѣпленіе на одну роту въ долинѣ р. Адагума.

Какъ-бы то ни было, нѣтъ никакой причины не возобновить въ настоящее время дважды удостоенную Высочайшаго одобренія мысль о переселеніи въ Закубанскій округъ всего Азовскаго Войска, тѣмъ болѣе, что, согласно Высочайшаго указанія, земля этого Войска можетъ быть съ величайшею пользою употреблена на водвореніе покоряющихся Кавказскихъ горцевъ.

По моему крайнему разумѣнію, однимъ этимъ распоряженіемъ удовлетворительно достигали-бы двухъ весьма важныхъ выгодъ. Азовскіе и Черноморскіе козаки происходятъ изъ одного Запорожья, говорятъ однимъ нарѣчіемъ и имѣютъ одинаковые обычаи. Соединясь въ одну область, Азовцы развили-бы между Черноморцами охоту къ мореплаванію, предпріимчивость на водѣ, а отъ сихъ послѣднихъ заимствовали-бы воинскій духъ и опытность къ горной войнѣ.

Позволяю себѣ думать, что развитіе охоты къ морю, поощреніе и распространеніе плаванія по внутреннимъ водамъ Черноморіи, возбужденіе военной предпріимчивости на морѣ между козаками, которыхъ прадѣды еще такъ недавно хаживали изъ Запорожья въ Трепизондъ на своихъ чайкахъ или изъ гирлъ Дуная на промыселъ по берегамъ Мингреліи, можетъ имѣть государственныя выгоды, особенно въ настоящее время драгоцѣнныя.

Если, такимъ образомъ, будетъ рѣшено переселеніе въ Закубанскій край Азовскаго Войска, то я полагаю полезнымъ водворить козаковъ онаго близъ береговъ моря и Кубани не отдѣльными станицами, а пополамъ съ Черноморскими козаками.

Для большаго усиленія новаго поселенія людьми привычными къ оружію, я полагалъ-бы весьма полезнымъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на водвореніе здѣсь всѣхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, безъ различія лѣтъ службы каждаго, но съ обязательствомъ каждому дослужить въ козакахъ положенный терминъ. Эта мѣра была-бы здѣсь тѣмъ болѣе полезна, что въ войскахъ, вышедшихъ съ береговой линіи, есть весьма большое число женатыхъ и семейныхъ нижнихъ чиновъ, потому что тамъ жены и дѣти обоихъ половъ получали отъ казны продовольствіе. Если женатыхъ не обратить въ козаковъ, то придет-

ся дѣлать при крѣпостяхъ форштадты, безъ чего желательно было-бы обойтись.

Для полнаго устройства Закубанскаго округа остается еще одно затрудненіе. Выше сказано, что внутри этого округа есть пространства очень гористыя, хотя вездѣ доступныя, но на которыхъ не совсѣмъ удобно селить козаковъ, привыкшихъ къ степной жизни. Не раздѣляя мнѣнія о пользѣ поселенія тамъ большими аулами Натухайцевъ, которые пожелаютъ покориться, я думаю, что весьма полезно было-бы возобновить предположеніе о переселеніи туда Черногорцевъ, христіанъ изъ Албаніи, другихъ какихъ-либо Славянскихъ или Греческихъ горцевъ, наконецъ Мингрельцевъ, Гурійцевъ или изъ другихъ христіанскихъ племенъ Закавказскаго края, если представится возможность выполнить эту мѣру безъ особенныхъ неудобствъ. Во время служенія моего на Черноморской береговой линіи, была переписка о допущеніи Черногорцевъ, по ихъ желанію, къ переселенію на Кавказъ. Это предпріятіе было даже удостоено Высочайшаго одобренія. Въ 1844 году къ начальнику береговой линіи являлись Албанцы съ просьбою отъ своихъ соотечественниковъ христіанской вѣры о дозволеніи поселиться на восточномъ берегу Чернаго моря, при чемъ вызывались и переѣхать съ семействами на свой счетъ.

Предположенія о предпріятіяхъ въ будущемъ 1857 году. Изложивъ въ общихъ чертахъ систему прочнаго водворенія нашего въ землѣ Натухайцевъ, обращаюсь къ предпріятіямъ, которыя могутъ быть исполнены въ будущемъ году.

Прежде чѣмъ начать поселеніе въ большихъ размѣрахъ, нужно устроить твердые пункты, которые вошли-бы въ составъ кордонной линіи, назначенной для прикрытія этого поселенія. Въ этихъ видахъ оказывается необходимость немедленно возобновить укрѣпленіе на Гастагаѣ и промежуточное укрѣпленіе на дорогѣ изъ Анапы въ Новороссійскъ. Постройка форта Раевскаго въ будущемъ году была-бы полезна особенно для наступательныхъ дѣйствій къ очищенію гористаго пространства между этимъ фортомъ и укр. Гастагаевскимъ.

Занятіе въ будущемъ году Новороссійска Высочайше указано.

Этимъ ограничатся работы будущаго года. Если средства для нихъ даны будутъ достаточныя, то весьма желательно-бы кончить крѣпостныя работы не позже 1-го ноября, а остатокъ удобнаго осенняго времени употребить на наступательныя движенія въ земли Натухайцевъ и преимущественно на пространствѣ около дороги изъ форта Раевскаго на Гастагай. По ней два раза ходилъ вице-адмиралъ Серебряковъ и нашелъ ее весьма затруднительною. При предстоящемъ движеніи отряда, ее необходимо разработать и прорубить удобныя просѣки. Это значительно облегчило-бы намъ въ 1858 году устройство кордонной линіи отъ укр. Варениковскаго чрезъ Гастагай на новую крѣпость, которая въ томъ-же году должна возводиться. За этою кордонною линіею безпрепятственно можетъ устраиваться поселеніе; въ будущемъ году я полагаю возможнымъ водворить только двѣ станицы: Благовѣщенскую и Анапскую; первую—на томъ-же мѣстѣ, гдѣ была станица того-же имени въ Закубанскомъ поселеніи; вторую—въ стѣнахъ Анапы, на пространствѣ, не занятомъ временнымъ укрѣпленіемъ, выстроеннымъ въ семъ году. По положенію своему эти станицы могутъ устраиваться безъ участія особенныхъ отрядовъ войскъ, исключая прикрытія полевыхъ работъ и конвоированія транспортовъ, которое должно быть возложено на Анапскій гарнизонъ.

Въ Благовѣщенскую станицу я полагаю назначить 80 и въ Анапскую—300 сем. изъ охотниковъ Черноморскаго Войска, бывшихъ Закубанскихъ поселянъ и мѣщанъ. Станицѣ Анапской, по мнѣнію моему, не нужно давать никакихъ особенныхъ правъ и если тамъ разовьется торговля, то козаки имѣютъ, какъ и во всемъ Войскѣ, право приписываться къ торговому обществу на основаніи § 403—408 Войсковаго положенія.

Переселенцамъ можно предоставить двигаться прямо къ своимъ мѣстамъ раннею весною и приступать къ возведенію своихъ жилищъ. Имѣю честь испрашивать для нихъ отъ казны то пособіе, которое получаютъ переселенцы на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, т. е. по 71 р. 43 к. с. на каждое семейство, провіантъ въ теченіе одного года взрослымъ обоего пола полную, а до 7-ми лѣтъ половинную дачу и льготу отъ службы на три года. Переселенцамъ-же изъ Закубанскихъ поселянъ должна быть оставлена льгота, имъ Всемилостивѣйше дарованная, т. е. по 15-е декабря 1861 года.

Назначеніе войскъ въ составъ отрядовъ. Для производства работъ по возведенію въ будущемъ году трехъ вышесказанныхъ укрѣпленій, необходимо приступить одновременно къ этимъ работамъ въ Новороссійскѣ и на Гастагаѣ, откуда отрядъ, по окончаніи, перейдетъ туда, гдѣ будетъ избрано мѣсто для водворенія форта Раевскаго.

Составъ этихъ отрядовъ долженъ быть слѣдующій:

а) *Новороссійскаго:* пѣхоты 5 баталіоновъ, артиллеріи 6 полевыхъ и 4 горныхъ орудія, конницы одна сотня Донскаго полка, военно-рабочая № 18-й рота.

б) *На Гастагай:* пѣхоты 6 баталіоновъ, артиллеріи 8 полевыхъ и 4 горныхъ орудія, конно-ракетная команда Черноморскаго Войска 8 станковъ, конницы 4 сотни Донскаго полка, Анапскій горскій полу-эскадронъ, военно-рабочая № 19-й рота.

Въ число этихъ войскъ могутъ поступить изъ находящихся здѣсь въ Черноморіи свободныхъ: остальные 3 баталіона Крымскаго полка, 5 сотенъ Донскаго № 75-й полка, 6 подвижныхъ орудій Усть-Лабинскаго артиллерійскаго гарнизона изъ упраздненныхъ Закубанскихъ укрѣпленій, 8 подвижныхъ орудій Анапскаго артиллерійскаго гарнизона, 8 станковъ ракетной команды Черноморскаго козачьяго Войска, военно-рабочая № 18-й и часть № 19-й роты, Анапскій горскій полу-эскадронъ.

Затѣмъ необходимо будетъ назначить изъ постороннихъ войскъ 8 баталіоновъ пѣхоты и истребовать на присоединеніе къ № 19-му военно-рабочей ротѣ команды, находящіяся изъ этой роты въ Крыму.

Долгомъ считаю при этомъ доложить, что въ число недостающихъ здѣсь для предпріятій будущаго года 8 баталіоновъ нельзя никакой части назначить изъ Черноморскаго козачьяго Войска. Вообще для обороны новыхъ станицъ и передовой кордонной линіи въ Закубанскомъ краѣ это Войско можетъ, безъ особеннаго разстройства, отдѣлить только тѣ строевыя части, которыя сдѣлаются свободными отъ уменьшенія кордонной линіи по Кубани, прикрываемой новымъ поселеніемъ. Это составитъ одинъ баталіонъ, одинъ конный полкъ и 4 конныхъ орудія даже и въ то время, когда передовая линія будетъ устроена по Адагуму. При этомъ еще нужно замѣтить, что новые Закубанскіе поселенцы, равно какъ и тѣ, которые прибудутъ въ Черноморію изъ внутреннихъ губерній, должны получить льготу отъ службы на три года и на пять лѣтъ. Во все это время значительная часть Черноморскаго Войска не будетъ участвовать въ отбываніи полевой службы, а наряжать изъ остальной части большее противъ назначеннаго войсковымъ положеніемъ для всего войска число строевыхъ частей на постоянную кордонную службу невозможно. Это еще болѣе разстроитъ ихъ хозяйство, которое, по той-же и по многимъ другимъ причинамъ, прогрессивно упадая, дошло до того, что непремѣнно требуетъ дѣйствительныхъ мѣръ къ улучшенію. Въ этомъ легко убѣдиться, принявъ во вниманіе, что теперь изъ всего народонаселенія мужескаго пола всѣхъ возрастовъ болѣе трети находится въ составѣ строевыхъ частей, а изъ сихъ послѣднихъ болѣе трети должны находиться на дѣйствительной полевой службѣ. Если къ этому присовокупить нарядъ на внутреннюю службу, лежащій на отставныхъ и свойственный не гражданскому, а только козачьему сословію, то нельзя не согласиться, что такая пропорція служащихъ изъ всего народонаселенія превышаетъ всѣ рекрутскія повинности внутреннихъ губерній Имперіи. Но и эту соразмѣрность Войско Черноморское приняло-бы какъ благодѣяніе, могущее упрочить его благосостояніе; дѣйствительно-же выходило на службу болѣе половины строевыхъ частей, а въ послѣдніе два года служили поголовно всѣ, могущіе носить оружіе.

Сборъ отрядовъ. Общій сборный пунктъ отрядовъ, назначаемыхъ въ Новороссійскъ и Гастагай, долженъ быть при укрѣпленіи Варе-

никовскомъ. Войска должны собраться здѣсь 1-го апрѣля и двинуться далѣе не позже 16-го числа того-же мѣсяца, если появленіе подножнаго корма не дозволитъ выступить ранѣе. Изъ Гастагая Новороссійскій отрядъ долженъ слѣдовать немедленно по своему назначенію чрезъ упраздненный фортъ Раевскій.

Довольствіе отрядовъ и гарнизоновъ новыхъ укрѣпленій. На этомъ основаніи, сдѣлано въ представляемой вѣдомости лит. А исчисленіе муки, крупъ и овса. Изъ назначаемаго для Новороссійскаго отряда количества этихъ припасовъ должно быть доставлено туда на судахъ не позже 15-го апрѣля мѣсячное довольствіе отряда, а остальное количество можетъ быть подвозимо постепенно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы вся перевозка была кончена не позже 15-го сентября. Какъ суда съ продовольствіемъ должны прибыть въ Суджукскую бухту нѣсколькими днями ранѣе отряда, то, для обезпеченія ихъ отъ покушенія горцевъ, я полагалъ-бы нужнымъ имѣть тамъ на якорѣ одно военное судно до прихода нашихъ войскъ. Неприбытіе судовъ съ продовольствіемъ въ Суджукскую бухту къ назначенному сроку поставитъ въ большое затрудненіе отрядъ, который не можетъ съ собою имѣть болѣе 10-ти-дневнаго продовольствія.

Доставка моремъ въ Анапу исчисленнаго продовольствія для отряда, имѣющаго строить укрѣпленіе Гастагаевское и фортъ Раевскій, можетъ быть производима постепенно, съ 15-го апрѣля по 15-е сентября. Дальнѣйшая отсрочка доставки можетъ быть допущена только по необходимости, такъ какъ Анапскій рейдъ неудобенъ, а осеннее плаваніе по Черному морю невѣрно и небезопасно.

Для сухопутной перевозки продовольствія для отряда изъ Анапы на Гастагай и къ форту Раевскому, отъ 23-хъ до 30-ти верстъ, предназначается сто-парный воловій транспортъ, состоящій при Черноморскомъ линейномъ № 1-й баталіонѣ, но какъ, сверхъ того, туда-же нужно будетъ перевозить строительные матеріалы, гарнизонную артиллерію, боевые припасы, многія другія казенныя тяжести и употреблять часть повозокъ при крѣпостныхъ работахъ, для чего этого транспорта было-бы недостаточно, то имѣю честь испрашивать разрѣшенія употребить на эту перевозку, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, въ помощь казенному транспорту, артельныя подводы по цѣнѣ, какая будетъ назначена. Издержка на это не можетъ быть въ настоящее время опредѣлена по совершенной неизвѣстности, какіе строительные матеріалы и сколько ихъ потребуется для этихъ новыхъ укрѣпленій.

Сѣно войска будутъ заготовлять на мѣстѣ собственными средствами. На время-же, опредѣленное для сухого фуражнаго довольствія, имѣю честь испрашивать отпускъ по 8-ми к. с. за пудъ сѣна, по примѣру тому, какъ довольствовались войска на Черноморской кордонной линіи.

Для войскъ обоихъ отрядовъ имѣю честь испрашивать то-же довольствіе, какое разрѣшено въ настоящемъ году войскамъ Анапскаго отряда: усиленное жалованье, раціонныя деньги генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, кому таковыя слѣдуютъ, полагая по 15-ти к. с. въ сутки на лошадь, а нижнимъ чинамъ, сверхъ порціоннаго довольствія по 2-й категоріи, получаемаго ими въ мѣстахъ постояннаго квартированія, по пяти добавочныхъ винныхъ порцій въ недѣлю.

Для войскъ, остающихся гарнизонами укрѣпленій со времени ухода отрядовъ, испрашивается усиленное жалованье и порціонное довольствіе по 1-й категоріи, какъ это разрѣшено для Анапскаго гарнизона.

Устройство госпиталей и лазаретовъ. При каждомъ баталіонѣ пѣхоты, въ составѣ обоихъ отрядовъ, необходимо имѣть лазаретъ на 42 чел.; больные изъ другихъ частей войскъ будутъ поступать въ баталіонные лазареты. Всѣмъ лазаретамъ въ отрядахъ и гарнизонахъ, по положенію, существовавшему для лазаретовъ въ сѣверной части Черноморской береговой линіи, испрашивается отпускъ отъ казны на содержаніе: по 2 р. ас. въ годъ на человѣка, по штатному числу нижнихъ чиновъ, безъ зачета остатковъ отъ некомплекта, и, сверхъ того, на каждаго сверхштатнаго и посторонняго больного по 15-ти к. с.

На случай значительнаго увеличенія въ отрядѣ больныхъ, полагаю нужнымъ открыть къ 1-му іюня временный госпиталь 2-го класса при Андреевскомъ постѣ (противъ укр. Варениковскаго). Тамъ въ семъ году возведены экономическими средствами, безъ всякихъ расходовъ, казармы, могущія помѣстить до 600 здоровыхъ и 250-ти больныхъ нижнихъ чиновъ; если этого будетъ недостаточно, то излишнее число больныхъ можетъ быть помѣщаемо въ госпитальныхъ палаткахъ или перевозимо въ Ейскій временный госпиталь. Сей послѣдній я полагаю необходимымъ оставить въ томъ-же видѣ, пока будетъ возведенъ постоянный госпиталь въ Старой Анапѣ или въ Фанагоріи.

Снабженіе артиллеріею, боевыми патронами и зарядами. По невозможности заранѣе опредѣлить очертаніе предполагаемыхъ укрѣпленій на Гастагаѣ, форта Раевскаго и Новороссійска, нельзя положительно исчислить потребность для ихъ вооруженія крѣпостныхъ орудій и прислуги изъ гарнизонной артиллеріи. Приблизительно можно сказать, что въ фортахъ Гастагаевскомъ и Раевскомъ потребуется не менѣе 12-ти крѣпостныхъ орудій въ каждомъ. Для Новороссійска, который по числу гарнизона и по количеству складовъ, тамъ предназначаемыхъ, долженъ имѣть гораздо большее внутреннее пространство, вѣроятно, потребуется не менѣе 24-хъ крѣпостныхъ орудій. Если не будетъ указано какого-либо особеннаго вооруженія для этихъ укрѣпленій, то изъ прежнихъ калибровъ, здѣсь употреблявшихся, я-бы полагалъ назначить поровну 12-ти и 6-ти фунт. пушекъ и $^1/_2$ пуд. единороговъ. Всѣ эти орудія должны быть чугунныя и на крѣпостныхъ лафетахъ.

Крѣпостную артиллерію, съ двойнымъ комплектомъ зарядовъ, должно доставить моремъ въ Новороссійскъ для того укрѣпленія; для форта Раевскаго и Гастагая моремъ-же—въ Анапу. Если-же крѣпостныя орудія будутъ назначены не изъ Россіи, а съ Кавказа, то можно орудія и заряды для Гастагаевскаго укрѣпленія доставить къ Андреевскому посту (противъ укр. Варениковскаго), гдѣ есть пороховой погребъ.

Доставка орудій и зарядовъ въ Новороссійскъ должна быть около 15-го іюля; въ Анапу, для форта Раевскаго—къ 1-му августа, въ Анапу или къ Андреевскому посту, для укр. Гастагаевскаго—не позже 1-го іюня.

Для отрядовъ Новороссійскаго и Гастагаевскаго нужно заготовить въ запасъ одинъ комплектъ боевыхъ патроновъ и зарядовъ по числу 11-ти баталіоновъ, 5-ти сотенъ конницы, 14-ти полевыхъ (въ томъ числѣ 7-ми единороговъ и 7-ми пушекъ) и 8-ми горныхъ орудій. Эти патроны и заряды должны быть доставлены въ тѣ-же мѣста, какъ сказано о крѣпостной артиллеріи, но на ближайшіе сроки, именно: въ Новороссійскъ—1-го мая, въ Анапу или къ Андреевскому посту половину—къ 1-му мая, а остальныя—къ 1-му августа.

Крѣпостныя работы. Исчисленіе всего необходимаго для самаго возведенія укрѣпленій не представляется возможности сдѣлать, по неизвѣстности въ настоящее время ни мѣстъ, ни очертаній, ни самыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ должны быть построены предполагаемыя укрѣпленія. Для инженерныхъ крѣпостныхъ работъ на Гастагаѣ и при фортѣ Раевскомъ будетъ, по мѣрѣ надобности, употреблена часть сто-парнаго воловьяго транспорта; въ Новороссійскѣ-же—25 паръ изъ коннаго транспорта, сформированнаго въ Черноморскомъ Войскѣ на сумму, пожертвованную жителями гор. Ейска. Лошадямъ сего послѣдняго транспорта испрашивается отпускъ зернового фуража во все время нахожденія ихъ въ отрядѣ, во вниманіе къ тому, что онѣ будутъ безпрерывно заняты казенною работою.

Назначеніе пароходовъ. Наконецъ, имѣю честь испрашивать назначенія одного парохода въ распоряженіе наказного атамана Черноморскаго Войска на все время пребыванія отряда въ Новороссійскѣ. Эта мѣра совершенно необходима для успѣха работъ, иначе для сообщеній съ Анапою и Черноморіемъ нужно, кромѣ войскъ, на которыя будутъ возложены крѣпостныя работы, имѣть особый отрядъ для сухопутнаго сообщенія, въ чемъ безпрестанно будетъ представляться надобность.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба 1856 года, № 25, часть 1).

601. *Предписаніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскому, отъ—Ноября 1856 года.*

Вслѣдствіе представленія вашего, отъ 8-го прошлаго мая, № 1054, на основаніи приложенія къ 915 ст. IX т. Св. зак. гражд. (изд. 1842 г.) и имѣя въ виду прокламацію бывшаго командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-отъ-инф. Ермолова, въ 1822 году данную Кабардинскому народу, я разрѣшаю в. пр. дозволить всѣмъ вообще покорнымъ намъ горскимъ племенамъ покупать крестьянъ у непокорныхъ намъ горцевъ, производя за нихъ плату всѣмъ, что дозволено пропускать къ горцамъ изданными до сего времени постановленіями.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 3-го отд. Ген. Шт. 1856 года, № 135, стр. 11).

602. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ министру иностранныхъ дѣлъ, ст.-скр. кн. Горчакову, отъ 14-го ноября 1856 года, № 115.*

Исправляющій должность Кутаисскаго военнаго губернатора, полк. Колюбакинъ, доносилъ временно-командовавшему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, ген.-лейт. кн. Бебутову, 8-го октября, что онъ получилъ извѣстіе отъ управляющаго Редуткальскимъ передовымъ карантинно-таможеннымъ постомъ, что 3-го октября приходилъ на Редуткальскій рейдъ Англійскій военный пароходъ „Ронгверъ“, подъ командою капитана Маріэтта. Управляющій Редуткальскимъ карантинно-таможеннымъ постомъ, желая узнать причину появленія на нашемъ берегу Англійскаго парохода, отправился на него и замѣтилъ, что капитанъ и штурмана были заняты составленіемъ плановъ и промѣровъ глубины рейда; но когда онъ взошелъ на пароходъ, то они прекратили свои занятія и убрали карты и планы. По его наблюденію, пароходъ этотъ—плоскодонный, винтовой и о трехъ мачтахъ, вооруженъ былъ двумя бомбическими пушками и двумя 36-ти фунтовыми коронадами. На вопросъ его, почему этотъ пароходъ, имѣющій видъ военнаго по экипажу и вооруженію, ходитъ подъ коммерческимъ флагомъ, капитанъ отвѣчалъ, что онъ поднялъ коммерческій флагъ изъ желанья не напугать жителей военнымъ флагомъ, что онъ состоитъ въ эскадрѣ адмирала Лайонса и что посланъ осмотрѣть восточный берегъ Чернаго моря.

Въ военномъ журналѣ, представленномъ командовавшимъ Анапскимъ отрядомъ ген.-м. Рудановскимъ временно-командовавшему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ ген.-л. кн. Бебутову, отъ 24-го сентября, изложено, что военный пароходъ, шедшій подъ Англійскимъ флагомъ по направленію отъ Новороссійска, прошелъ мимо Анапы и при спросѣ объявилъ, что производитъ опись берега. Пароходъ былъ трехъ-мачтовый, съ двумя трубами, безъ надписи.

Отъ 16-го октября наказной атаманъ Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсонъ, доноситъ:

3-го октября получено было въ Анапѣ свѣдѣніе отъ вѣрнаго лазутчика, близкаго къ Сеферъ-бею и при немъ постоянно находящагося, что, судя по описанію, тотъ-же самый пароходъ, о которомъ упоминается въ военномъ журналѣ ген.-м. Рудановскаго, заходилъ къ устью р. Шапсуго и высадилъ тамъ 50 Убыховъ и Абадзеховъ, возвращавшихся изъ Константинополя, куда они ѣздили для личнаго удостовѣренія въ справедливости возложенія Турецкимъ султаномъ на Сеферъ-бея власти надъ Кавказскими горцами. По разсказамъ посланныхъ, султанъ принялъ ихъ очень милостиво, наградилъ всѣхъ подарками, а нѣкоторымъ пожаловалъ медали и объявилъ имъ, что Сеферъ-бею дѣйствительно поручено начальствованіе надъ горцами и что они обязаны ему во всемъ повиноваться.

Тотъ-же лазутчикъ утверждаетъ, что пароходъ былъ Турецкій, и два другихъ лазутчика, также заслуживающихъ довѣрія, говорятъ, что видѣли этотъ пароходъ въ Новороссійской бухтѣ и что онъ Англійскій. Никто изъ этихъ людей на пароходѣ не былъ. Ген.-м. Филипсонъ полагалъ, что, можетъ быть, на немъ были люди обѣихъ націй и что для какой-либо цѣли пароходъ сказывался въ одномъ мѣстѣ Турецкимъ, а въ другомъ—Англійскимъ.

Въ военномъ журналѣ, представленномъ мнѣ командующимъ Анапскимъ отрядомъ, Генеральнаго Штаба полковникомъ Сальстетомъ, отъ 11-го октября, изложено, между прочимъ, что 5-го числа того-же мѣсяца показался на морѣ шедшій со стороны Новороссійска винтовой пароходъ подъ Англійскимъ флагомъ о трехъ мачтахъ и съ одною трубою. Повернувъ къ Анапскому рейду, пароходъ этотъ наткнулся на подводный каменный рифъ, оставался на мѣстѣ около полу-часа и ушелъ въ море, не имѣвъ тамъ сообщенія съ берегомъ.

Владѣтель Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаилъ Шервашидзе, доводитъ до моего свѣдѣнія, отъ 28-го октября, что 26-го числа того-же мѣсяца прибылъ въ Сухумскій рейдъ Англійскій коммерческій пароходъ „Кэнгору“, слѣдовавшій въ Трепизондъ изъ Вардане, близъ

бывшаго укрѣпленія Навагинскаго, гдѣ высадилъ на берегъ Магометъ-Амина, возведеннаго Турецкимъ султаномъ въ званіе паши, и 80 человѣкъ горцевъ, бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ Константинополѣ. Извѣстіе это подтверждается консуломъ нашимъ въ Трепизондѣ, к. с. Дендрино, который увѣдомляетъ, отъ 21-го октября, что на пароходѣ „Кэнгору“, прибывшемъ въ Трепизондъ 20-го октября, находился Магометъ-Аминъ со свитою изъ 81 человѣка горцевъ и что пароходъ этотъ имѣлъ назначеніе слѣдовать съ товарами въ Редутъ-кале, а оттуда въ Вардане для спуска на берегъ Магометъ-Амина со свитою.

Въ томъ-же донесеніи, отъ 28-го октября, владѣтель Абхазіи увѣдомилъ меня, что, при прибытіи на Сухумскій рейдъ, пароходъ „Кэнгору“ не предъявилъ коменданту никакихъ документовъ и на вопросъ, зачѣмъ онъ приставалъ къ непріятельскому берегу, отвѣтилъ, что по Парижскому трактату плаваніе въ Черномъ морѣ для коммерческихъ судовъ всѣхъ націй объявлено свободнымъ и что въ скоромъ времени онъ опять придетъ въ Вардане за грузомъ. Ген.-адъют. кн. Шервашидзе присовокупляетъ, что другаго груза, кромѣ невольниковъ и невольницъ, не можетъ быть съ Черкесскаго берега и что такимъ образомъ постыдная торговля людьми возобновится при содѣйствіи Англійскаго шкипера.

При донесеніи своемъ владѣтель Абхазіи приложилъ опросъ, снятый съ Кутаисскаго жителя, Русско-подданнаго Компокасо, который показываетъ, что онъ былъ по коммерческимъ дѣламъ въ Парижѣ по выданному ему заграничному паспорту и, возвращаясь назадъ черезъ Трепизондъ, нашелъ тамъ пароходъ „Кэнгору“, на которомъ взялъ мѣсто для переѣзда въ Редутъ-кале. Вмѣсто того, чтобы идти прямо въ Редутъ, пароходъ отправился къ Вардане и высадилъ тамъ Магометъ-Амина съ 80-ю горцами, гдѣ его встрѣтили около 50 человѣкъ горцевъ, съ которыми онъ и отправился въ горы. Пароходъ простоялъ на рейдѣ Вардане 4 часа и выгрузилъ на берегъ только сундуки, бывшіе съ горцами, а потомъ отправился въ Редутъ и зашелъ на пути въ Сухумъ. Капитанъ парохода запретилъ Компокасо говорить по-русски, чтобы не произвести между горцами, бывшими на пароходѣ, волненія.

Ген.-м. Филипсонъ доноситъ еще, что Турецкія купеческія суда и особенно кочермы безпрепятственно пристаютъ къ берегу, начиная отъ Новороссійска и далѣе къ югу. Лазутчики сообщали ему 15-го октября, что въ Новороссійской бухтѣ стояли тогда 5 Турецкихъ судовъ и что торговцы устроили на берегу временныя лавки, въ которыхъ продаютъ товары поселившимся тамъ и пріѣзжающимъ туда горцамъ. Азовскія лодки посылать изъ Анапы въ Новороссійскъ въ настоящее бурное время года на разстояніе 45 миль опасно, а сухопутнымъ отрядомъ было не трудно захватить въ бухтѣ суда и истребить ихъ, но ген.-м. Филипсонъ не рѣшается прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, не зная, въ правѣ-ли онъ это сдѣлать.

Изъ всего вышеизложеннаго в. с. изволите усмотрѣть, что военные и коммерческіе пароходы иностранныхъ націй довольно часто появляются на восточномъ берегу Чернаго моря, перевозятъ торговцевъ и имѣютъ съ ними на берегу сношенія, для насъ особенно вредныя въ томъ отношеніи, что появленіе ихъ и отсутствіе нашего крейсерства поддерживаютъ въ горцахъ увѣренность въ содѣйствіи имъ противъ насъ Турціи и Англіи и придаютъ вѣсъ словамъ Сеферъ-бея и подобныхъ ему возмутителей, увѣряющихъ горцевъ, что они подданные Турецкаго султана и должны во всемъ повиноваться постановленнымъ имъ властямъ.

Въ Парижскомъ мирномъ трактатѣ, заключенномъ 30-го марта 1856 г., постановлено, между прочимъ:

Въ статьѣ 11—что Черное море объявляется нейтральнымъ и что входъ, открытый для торговаго мореплаванія всѣхъ народовъ, въ порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военнымъ судамъ, какъ прибрежнымъ, такъ и прочимъ державамъ, съ тѣми исключеніями, кои постановляются въ статьяхъ 14 и 19 договора.

Въ статьѣ 12—что свободная отъ всякихъ препятствій торговля въ портахъ и на водахъ Чернаго моря будетъ подчиняться однимъ лишь карантиннымъ, таможеннымъ и полицейскимъ постановленіямъ, составленнымъ въ духѣ благопріятствующемъ развитію сношеній торговли.

Въ статьѣ 14 заключается ссылка на особую конвенцію между Россіею и Турціею, въ которой опредѣляется, какое число судовъ и какой силы предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ морѣ, для нужныхъ по прибрежью распоряженій, двѣ сіи державы.

Въ статьѣ 19 постановлено, что каждая изъ договаривавшихся державъ имѣетъ право содержать во всякое время по два легкихъ морскихъ судна у Дунайскихъ устьевъ.

Въ статьѣ 32 сказано, что, доколѣ трактаты или конвенціи, существовавшіе до войны между воевавшими державами, не будутъ возобновлены или замѣнены новыми актами, взаимная торговля, какъ при-

возная, такъ и отвозная должна производиться на основаніи постановленій, имѣвшихъ силу и дѣйствіе до войны, и съ подданными сихъ державъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поступаемо будетъ наравнѣ съ націями наиболѣе благопріятствуемыми.

Изъ сихъ статей мирнаго трактата видно, что иностраннымъ державамъ, участвовавшимъ въ договорѣ, дозволяется держать въ Черномъ морѣ по два военныхъ судна собственно при устьѣ Дуная и что, за исключеніемъ сего условія, входъ военнымъ ихъ судамъ въ это море воспрещается, а потому и крейсерство ихъ вдоль нашихъ береговъ недозволительно, но въ трактатѣ не опредѣлено, какія постановлены правила для движенія иностранныхъ военныхъ купеческихъ судовъ вдоль восточнаго берега Чернаго моря и какъ поступать съ судами и лицами, которыя будутъ явно нарушать эти правила, а также относится-ли статья 32 мирнаго договора до возобновленія всѣхъ существовавшихъ прежде запретительныхъ установленій нашихъ по всякаго рода сношеніяхъ иностранныхъ судовъ съ жителями восточнаго берега Чернаго моря.

Сообщая объ этомъ в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить представить на Высочайшее усмотрѣніе, не признано-ли будетъ необходимымъ принять мѣры посредствомъ дипломатическихъ сношеній по ввѣренному вамъ Министерству, чтобы обоюдныя условія относительно плаванія судовъ по Черному морю ни съ чьей стороны не были нарушаемы, и почтить меня увѣдомленіемъ:

1) Воспрещается-ли иностраннымъ коммерческимъ судамъ приставать къ восточному берегу Чернаго моря въ мѣстахъ, не занятыхъ нашими войсками, нагружать и сгружать товары и вести торговыя и всякаго рода сношенія съ горцами, чѣмъ нарушались-бы наши карантинныя и таможенныя постановленія, существовавшія до минувшей войны?

2) Если воспрещеніе это существуетъ, то какъ должно поступать съ нарушающими его судами и лицами, изъ коихъ до минувшей войны первыя признавались законными призами нашихъ военныхъ крейсеровъ, а послѣднія (Турки, взятые на контрабандныхъ кочермахъ) отправлялись въ арестантскія роты?

3) На какомъ разстояніи отъ восточнаго берега Чернаго моря дозволяется ходить иностраннымъ судамъ и обязуются-ли они, какъ было до минувшей войны, брать гвардіоновъ въ нашихъ портахъ, при прохожденіи вдоль восточнаго берега для удостовѣренія, что суда эти не будутъ входить въ сношеніе съ берегомъ и съ сомнительными судами въ карантинномъ отношеніи.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что о содержаніи этого отзыва я сообщаю г. военному министру.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2783, дѣло № 72).

603. *Отношеніе, за отсутствіемъ начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, оберъ-квартирмейстера, ген.-м. Карлгофа, къ командующему Правымъ Крыломъ Кавказской Линіи, ген.-м. Козловскому, отъ 14-го ноября 1856 года, № 2345.*

По докладу г. главнокомандующему содержанія рапорта в. пр., отъ 16-го октября, за № 2982, его с. изволилъ изъявить согласіе на водвореніе Бесленеевцевъ на правомъ берегу р. Урупа на прежнихъ мѣстахъ жительства и чтобы водвореніе это было произведено не ранѣе возведенія станицы на Тегеняхъ и штабъ-квартиры Драгунскаго полка на Урупѣ.

О таковомъ разрѣшеніи г. главнокомандующаго имѣю честь донести в. пр.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го отд. Ген. Шт., 1856 г. № 174, стр. 5).

604. *Письмо Русскаго посла въ Константинополѣ д. т. с. Бутенева, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 8-го декабря 1856 года, № 188.*

Военный агентъ, состоящій при миссіи нашей въ Константинополѣ, артиллеріи шт.-кап. Франкини, освѣдомился тайнымъ образомъ, что къ будущему марту мѣсяцу готовится здѣсь безъ огласки военная экспедиція на восточные берега Чернаго моря, подъ начальствомъ нѣкоего Исмаила-паши, приверженца нынѣшняго великаго визиря, Решидъ-паши, и что для сего похода назначаются будто-бы офицеры и нижніе чины Англо-Польскаго легіона, который не былъ распущенъ со времени возстановленія мира и котораго начальникъ, Польскій выходецъ Владиславъ Замойскій, проживаетъ до сихъ поръ въ Константинополѣ. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ того-же источника, Турецкому послу въ Парижѣ поручено закупить тамъ оружіе, въ особенности штуцера, а пребывающій здѣсь Англійскій посолъ, лордъ Редклифъ, обѣщалъ будто-бы доставить Турецкому правительству значительное количество огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Отнюдь не ручаясь за совершенную достовѣрность таковыхъ извѣстій, я тѣмъ не менѣе долгомъ поставляю довести оныя до свѣдѣнія в. с., по особенной ихъ важности, присовокупляя, что обо всемъ вы-

шеизложенномъ нынѣ же сообщается Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, а равно и Военному Министерству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Шт. 1857 года, № 13, стр. 4).

605. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 9-го декабря 1856 года, № 2507.*

Въ Высочайше утвержденномъ предположеніи о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ въ $185^{5}/_{6}$ годахъ, изложено было, между прочимъ, о необходимости устроить военную линію по Малой Лабѣ для того, чтобы продолжить Лабинскую линію до подошвы горъ и охранить ее тѣмъ отъ обходовъ съ лѣваго фланга непріятельскими партіями, которыя до сего времени не только часто предпринимали набѣги въ промежуткѣ между Лабою и Кубанью къ верховьямъ Урупа и Тегеней, но отваживались даже вторгаться въ Карачай и далѣе по направленію къ Кисловодску.

Мало-Лабинскую линію предполагалось устроить изъ двухъ укрѣпленій и двухъ промежуточныхъ постовъ такимъ образомъ, чтобы одно укрѣпленіе находилось у Шахгиреевскаго ущелья, другое—на срединѣ разстоянія между симъ послѣднимъ и Каладжинскимъ укрѣпленіемъ, а промежуточные посты—между этими тремя укрѣпленіями, въ каждомъ промежуткѣ по одному. Работу эту предполагалось раздѣлить на 2 года, ограничиваясь въ каждый годъ постройкою одного укрѣпленія и одного промежуточнаго поста.

Приступая въ нынѣшнемъ году къ выполненію этого предположенія, командующій войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи нашелъ необходимымъ, послѣ подробнаго осмотра мѣстности, сдѣлать въ немъ значительныя измѣненія. Вмѣсто двухъ укрѣпленій, потребовалось три и въ нынѣшнемъ же году приступлено было къ постройкѣ двухъ, съ промежуточнымъ между ними блокгаузомъ, а именно:

1) На р. Шедокѣ, при выходѣ ея изъ ущелья въ долину Малой Лабы, оконченное уже нынѣ постройкою укрѣпленіе на одну роту пѣхоты и одну сотню козаковъ. Оно состоитъ изъ 4-хъ фасовъ, оборонительной казармы съ 2-мя туфъ-бастіонами на одно орудіе каждый и съ двумя блокгаузами, поставленными на высотахъ праваго берега Шедока. Въ ущельи и по высотамъ вырубленъ лѣсъ на значительное разстояніе отъ укрѣпленія. Мѣсто это имѣетъ ту важность, что при немъ сходятся дороги отъ р. Ходзя къ Малой Лабѣ и въ окрестности его находится значительное народонаселеніе, въ сосѣдствѣ котораго было-бы опасно ограничиться здѣсь, какъ прежде предполагалось, постройкою только одного блокгауза на 30 чел. пѣхоты и 50 козаковъ, на разстояніи $12^{1}/_{2}$ верстъ отъ Каладжинскаго укрѣпленія.

2) въ 6-ти верстахъ отъ Шедокскаго укрѣпленія, выше по теченію Малой Лабы, постоянный блокгаузъ на 25 чел. пѣхоты съ однимъ орудіемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ высоты лѣваго берега Малой Лабы выдаются и близко проходятъ къ руслу рѣки, ниже впадающей въ него съ противоположнаго берега р. Андрюка. Здѣсь также вырубленъ на высотахъ лѣсъ, и

3) Въ 4-хъ верстахъ выше блокгауза, на р. Псебаѣ, на томъ пространствѣ, гдѣ она протекаетъ близъ своего впаденія въ Малую Лабу по долинѣ сей послѣдней рѣки, строится укрѣпленіе на 3 роты пѣхоты, 3 сотни козаковъ, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія; оно будетъ имѣть пяти-угольную фигуру изъ 4-хъ фасовъ и горки, примыкающей къ рѣкѣ съ 3-мя туръ-бастіонами, и будетъ состоять изъ оборонительныхъ казармъ, по фасамъ соединенныхъ между собою стѣнками.

Всѣ оборонительныя казармы въ вышеозначенныхъ укрѣпленіяхъ построены и строятся изъ мѣстнаго лѣса и снаружи оштукатурены известью.

Для довершенія линіи по Малой Лабѣ остается построить въ будущемъ году у Шахгиреевскаго ущелья укрѣпленіе на 2 роты пѣхоты и 2 горныхъ орудія, съ башнями на господствующихъ высотахъ, которыя также необходимо поставить и въ глубинѣ ущелья, дабы пресѣчь сообщенія изъ нагорной долины Бехчипсхоу, находящейся за снѣговымъ хребтомъ, въ долину Малой Лабы. Постройка этого укрѣпленія съ башнями внесена въ предположеніе о занятіи и дѣйствіи войскъ въ будущемъ году. Постройка штабъ-квартиры Севастопольскаго пѣхотнаго полка на лѣвомъ берегу Большой Лабы, противъ укр. Каладжинскаго, также внесенное въ означенное предположеніе, дополнитъ Мало-Лабинскую линію.

Внимательно разсмотрѣвъ измѣненія, сдѣланныя ген.-м. Козловскимъ противъ первоначальнаго предположенія о занятіи Малой Лабы, и находя ихъ полезными и сооотвѣтствующими мѣстнымъ требованіямъ, я одобряю ихъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр. для всеподданнѣйшаго доклада о томъ Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить исходатайствовать Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества на означенныя измѣненія-*).

*) Государю Императору благоугодно было утвердить эти измѣненія (отн. воен. министра къ кн. Барятинскому, отъ 5-го января 1857 года, № 100).

606. *Записка оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Карлгофа, составленная 23-го декабря 1856 года.*

Занимая вновь Абхазію, намъ должно опредѣлить, предполагаемъ-ли мы такъ прочно въ ней утвердиться, чтобы при будущихъ морскихъ войнахъ не оставлять края безъ боя, или, напротивъ, имѣется въ виду всякій разъ, когда сильный непріятель будетъ угрожать намъ съ моря, очищать край, подобно тому, какъ было это въ минувшую войну.

Первая мысль при такомъ вопросѣ бываетъ въ пользу того предположенія, что мы не должны во время опасности покидать край, который добровольно покоряется намъ въ мирное время, но при зрѣломъ размышленіи о приведеніи въ прочное оборонительное положеніе Абхазіи представляется, для выполненія сего, столько затрудненій и требуются такія значительныя средства, что невольно является сомнѣніе, въ состояніи-ли мы исполнить все, что для того необходимо. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, надобно болѣе всего желать, чтобы мы не остановились предъ этими затрудненіями въ нерѣшимости и бездѣйствіи. Медлительность наша въ этомъ имѣла-бы тотъ существенный вредъ, что Абхазцы, не видя съ нашей стороны принятія мѣръ, необходимыхъ для отвращенія того положенія нашего въ краѣ, въ которомъ застала насъ минувшая война, не нашлись вынужденными помышлять, для обезпеченія себя, объ отдѣленіи своей будущности отъ будущности Россіи и искать союзовъ въ горахъ.

Главное затрудненіе въ рѣшеніи этого вопроса состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, будемъ-ли мы имѣть въ Закавказскомъ краѣ столько войскъ, чтобы, въ случаѣ войны, могли отдѣлить самостоятельный отрядъ въ Абхазію. Отрядъ этотъ долженъ быть такой силы, чтобы онъ не былъ вынужденъ запираться въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а имѣлъ-бы возможность свободно дѣйствовать въ полѣ. Безъ этого условія мы не можемъ прочно утвердиться въ Абхазіи, потому что войска, запертыя въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, не внушатъ никакого довѣрія въ Абхазцахъ, не помѣшаютъ имъ присоединиться къ нашимъ непріятелямъ и будутъ находиться въ блокадномъ положеніи, между тѣмъ какъ при этомъ условіи они могли-бы быть полезнѣе гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ Закавказскаго края, въ составѣ дѣйствующихъ отрядовъ. Въ началѣ прошлой войны, пока еще Англичане и Французы не присоединились къ Туркамъ, владѣтель Абхазіи просилъ, для охраненія подвластнаго ему края отъ Турокъ и горцевъ, отрядъ въ 8 батал. Просьбу эту нельзя было назвать преувеличенною, принимая во вниманіе, что Турки приготовляли большую экспедицію противъ Абхазіи, которая разстроилась только Синопскимъ сраженіемъ, а Мухаммедъ-Аминъ собиралъ значительныя силы изъ горцевъ для содѣйствія Туркамъ. При настоящемъ-же положеніи дѣлъ, когда мы не имѣемъ на Черномъ морѣ флота, могущаго разстроивать даже подобныя намѣренія Турокъ, необходимость требуетъ содержать въ Абхазіи во время войны значительный отрядъ, не менѣе 12-ти баталіоновъ, если мы предполагаемъ удерживать за собою этотъ край.

Другое затрудненіе представляется въ необходимости запереть для горцевъ входъ въ Абхазію по Гагринской тѣснинѣ и въ невозможности устроить въ этой тѣснинѣ такое укрѣпленіе, которое могло-бы продолжительное время держаться противъ дѣйствія флота. Отвратить это затрудненіе можно только тѣмъ, чтобы, кромѣ укрѣпленія въ тѣснинѣ, имѣть еще отрядъ на р. Бзыбѣ, который, послѣ паденія укрѣпленія, могъ-бы защищать Абхазію отъ горцевъ, а это ведетъ къ увеличенію числа войскъ въ краѣ, отброшенномъ въ сторону и не имѣющемъ большого стратегическаго значенія во внѣшнихъ войнахъ.

Собственно занятіе края требуетъ значительныхъ издержекъ и работъ; при возобновленіи Сухумской крѣпости надобно избрать для нея другое мѣсто, столько отдаленное отъ морского берега, чтобы оно не подвергалось сильному дѣйствію флота, для избѣжанія издержекъ, несоразмѣрныхъ съ значеніемъ этого пункта, которыя-бы потребовались, если-бы мы рѣшились устроить крѣпость на берегу моря, способную противустоять дѣйствію артиллеріи съ флота. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сухумская крѣпость должна быть столько близка къ морю, чтобы можно было пользоваться, безъ затрудненія, выгодами морскихъ доставокъ въ мирное время.

Гагры необходимо возобновить съ тою цѣлью, чтобы запереть для горцевъ удобный входъ въ Абхазію, но оно можетъ быть построено и не на томъ мѣстѣ, на которомъ находилось прежде, лишьбы удовлетворяло цѣли своей постройки. Прежнее укрѣпленіе занимало самое узкое мѣсто тѣснины, но его могли обходить пѣшія партіи горцевъ переваломъ чрезъ примыкавшій къ нему хребетъ въ ущелье Гагрипши, которое выходитъ въ Гагринскую тѣснину 3-мя верстами южнѣе прежняго укрѣпленія. Если поставить новое укрѣпленіе противъ Гагрипши, то оно запретъ оба входа въ Абхазію, но для сего необходимо удостовѣриться, удобна-ли тамъ мѣстность для постройки укрѣпленія и для прегражденія Гагринской тѣснины. Въ ущельи Гагрипши протекаетъ рѣчка, которая, при выходѣ на прибрежную полосу, изгибается колѣномъ и потомъ впадаетъ въ море. Несмотря на незначительность этой рѣчки, надобно принять противъ нея особенныя предосторожности при выборѣ мѣста для укрѣпленія, потому что, сбѣгая съ короткой и весьма крутой покатости, она во время половодія должна имѣть разрушительную силу, противъ которой не устоятъ никакія искусственныя препятствія, какъ извѣстно это изъ многихъ опытовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ нѣсколько укрѣпленій подвергались частымъ разрушеніямъ отъ рѣкъ. Укрѣпленіе Гагринское нельзя столько удалить отъ берега моря, чтобы оно не подвергалось сильному дѣйствію артиллеріи съ флота, а потому надобно принять мѣры для всевозможнаго обезпеченія его отъ бомбардированія.

Начатое нами и неоконченное возобновленіе древняго Пицундскаго храма и постройка зданій для духовной миссіи необходимо довершить по важной цѣли, съ которою они были предприняты, а для безопасности этихъ сооруженій нужно привести въ оборонительный видъ древнюю монастырскую ограду.

Бомборы были заняты для защиты владѣтеля Абхазіи, жившаго въ прежнее время постоянно въ Соукъ-су, но въ послѣдніе годы онъ почти оставилъ это мѣстопребываніе и преимущественно живетъ въ Очемчирахъ. Гарнизонъ Бомборскій приносилъ, сверхъ того, пользу Бзыбскому округу, подавая помощь жителямъ противъ Убыховъ, которые иногда отваживались переходить зимою черезъ снѣговыя горы для вторженія въ этотъ край. Эту цѣль можетъ выполнить и Пицундскій гарнизонъ, если его усилить, а также войска, расположенныя въ Сухумѣ, если будетъ проложена оттуда въ Бзыбскій округъ дорога, проходимая во всякое время года.

Сообщеніе между Бзыбскимъ и Абхазскимъ округами проходитъ черезъ Псыртскую тѣснину, которая образуется, подобно Гагринской, сближеніемъ высокой горной вѣтви къ берегу моря. Въ прежнее время на Псыртѣ находился только козачій оборонительный постъ, но теперь, когда сухопутныя сообщенія пріобрѣтаютъ въ томъ краю особенную важность, представляется вопросъ: не нужно-ли занять укрѣпленіемъ и Псыртскую тѣснину?

Укр. Марамба, по слабости своей постройки и по незначительному гарнизону, не имѣло матеріальной силы для удержанія Цебельды въ покорности, но оно приносило нравственную пользу присутствіемъ въ этомъ краѣ Русской власти и войскъ. Въ настоящее время постройка укрѣпленія въ Цебельдѣ имѣетъ особенную важность, какъ ниже будетъ изложено.

Разсчитывая удерживаться въ Абхазіи и во время морскихъ войнъ, мы должны болѣе всего озаботиться о проложеніи хорошихъ и безопасныхъ сообщеній, какъ внутри этого края, такъ и для соединенія его съ другими частями Кавказа, дабы можно было доставлять въ Абхазію сухопутно продовольственные и боевые запасы и дабы войска имѣли свободный путь отступленія.

Прежняя береговая дорога отъ Сухума до Редута не можетъ теперь удовлетворить означенному требованію. Надобно, сколь воз-

можно, удалить дорогу отъ берега моря, чтобы непріятель не могъ овладѣть ею, и провести по такимъ мѣстамъ, гдѣ русла рр. Кодора и Ингура сжимаются съ обоихъ береговъ скалами и гдѣ, поэтому, могутъ быть построены постоянные мосты, которые не подвергались-бы опасности быть снесенными при половодіи. Мосты эти должно обезпечить съ обоихъ береговъ мостовыми укрѣпленіями для охраненія ихъ во время внѣшней войны отъ покушенія преимущественно внутреннихъ непріятелей къ истребленію сихъ переправъ. По дорогѣ необходимо проложить широкую просѣку, также изъ предосторожности противъ внутреннихъ непріятелей.

Абхазія, по положенію своему въ сторонѣ отъ Закавказскаго края, имѣетъ ту стратегическую невыгоду, что высадка непріятеля въ Мингреліи и движеніе его къ Кутаису, или движеніе его къ этому-же городу съ Гурійской границы угрожаютъ сообщеніямъ войскъ, расположенныхъ въ Абхазіи. Въ этомъ случаѣ, лишась подвоза продовольствія и всего необходимаго для войны, они могли-бы подвергнуться крайней опасности. Для отвращенія этой невыгоды, представляется необходимость проложить дорогу изъ Сухума черезъ Цебельду на Кавказскую Линію, но трудная эта работа будетъ требовать много времени и большихъ издержекъ.

Покорность намъ Цебельды была всегда основана на личныхъ разсчетахъ господствующей въ этомъ краѣ аристократіи, но во время войны съ Турками нельзя совершенно полагаться на Цебельдинскую аристократію, сколько по единовѣрію ея съ Турками, такъ и потому, что невозможно удовольствовать все это многочисленное сословіе, которое привязано къ намъ только матеріальными выгодами.

По этой причинѣ, въ случаѣ проложенія дороги чрезъ Цебельду, необходимость будетъ требовать обезпечить её самымъ тщательнымъ образомъ. Для сего не довольно будетъ одного укрѣпленія въ Марамбѣ *), а надобно еще построить два мостовыя укрѣпленія на Кодорѣ: одно укрѣпленіе—близъ развалинъ древняго укр. Чхалты и одно—въ верховьяхъ рѣки того-же имени. О проложеніи дороги чрезъ Цебельду есть особое предположеніе, представленное вице-адмираломъ Серебряковымъ въ 1851 году.

Время, труды и издержки, потребные для проложенія дороги черезъ Цебельду, вполнѣ вознаградятся тѣми многоразличными, полезными для насъ послѣдствіями, которыя должно ожидать отъ этой дороги. Соединивъ Кавказскую Линію съ лучшимъ портомъ восточнаго берега Чернаго моря, она будетъ способствовать къ развитію торговли и промышленности на этой линіи. Доставляя удобный доступъ въ горы, она по выгодному своему направленію разъединитъ покорныя намъ племена отъ враждебныхъ горцевъ, а въ военное время принесетъ ту важную пользу, что Абхазію можно будетъ защищать войсками съ Кавказской Линіи, не касаясь до средствъ Закавказскаго края. Это соединеніе Кавказской Линіи съ Абхазіею отвратитъ частью тѣ затрудненія, которыя изложены въ началѣ этой записки.

(Арх. Штабъ Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го отд. Ген. Шт., 1856 г. № 26).

607. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 31-го декабря 1856 года, № 2653.*

Предмѣстникъ мой, ген. Муравьевъ, препроводилъ къ вамъ, при отзывѣ отъ 16-го іюля, № 100, предположеніе о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска въ Закубанскій край. Ген. Муравьевъ полагалъ, что заселеніе козачьими станицами части Закубанскаго края между низовьемъ Кубани и Чернымъ моремъ можетъ принести пользу въ такомъ только случаѣ, если оно начнется и будетъ продолжаться въ обширныхъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ важности дѣла, и что этому условію можетъ удовлетворить только занятіе всей Натухайской земли до Адагума. Принимая во вниманіе, что горная мѣстность внутри Натухайской земли и по берегу Чернаго моря представляетъ затрудненія къ поселенію въ ней Русскихъ уроженцевъ, не привыкшихъ къ горной жизни, онъ находилъ, что устройству за Кубанью поселеній должно предшествовать прочное утвержденіе наше въ краѣ и что для достиженія этой цѣли необходимо прежде всего изгнать Натухайцевъ изъ всей занимаемой ими земли, занять Адагумъ военною линіею, проложить просѣки въ лѣсахъ и принять надлежащія мѣры, чтобы хищники не могли пробираться горами во внутрь поселенія. Въ этомъ соображеніи онъ признавалъ преждевременнымъ не только переселеніе Азовскаго козачьяго Войска въ окрестности Анапы, но даже и составленіе объ этомъ предположенія, полагая, что для вѣрности такого предположенія необходимо прежде подробнѣе ознакомиться съ мѣстностью.

Соглашаясь съ мнѣніемъ ген. Муравьева относительно необходимости начинать и продолжать устройство поселеній въ углу между Кубанью и Чернымъ моремъ въ обширныхъ размѣрахъ, я не раздѣляю его убѣжденія въ томъ, чтобы мы не могли выполнить этого предпріятія безъ тѣхъ предварительныхъ мѣръ, которыя онъ признаетъ необходимыми. Ровная мѣстность въ означенномъ углу до Анапско-Варениковской дороги представляетъ всѣ выгодныя условія для удобнаго водворенія переселенцевъ даже изъ степей и ничто не препятствуетъ намъ начинать безъ замедленія устройство тамъ поселеній, а между-тѣмъ, пока оно окончательно приведется въ исполненіе, подробно ознакомиться съ мѣстностью остальной части Натухайскаго края до Адагума и предпринимать такія мѣры, какія окажутся необходимыми для безопасности и удобства будущихъ поселеній.

Нѣтъ надобности говорить о пользѣ занятія Натухайской земли козачьими поселеніями, въ смыслѣ покоренія края посредствомъ отнятія у горцевъ плоскости; но поселенія за Кубанью принесутъ и значительныя выгоды собственно для Черноморіи. Посредствомъ ихъ она пріобрѣтетъ плодородныя земли и обширные лѣса, недостатокъ которыхъ составляетъ теперь для нея чувствительное лишеніе, и распространится до берега Чернаго моря, гдѣ приморскіе пункты Анапа и Новороссійскъ будутъ способствовать развитію ея торговли и благосостоянія.

*) Если окажется возможнымъ провести дорогу въ ущелье Далъ со стороны Дранды по руслу р. Кодора, не поднимаясь на Марамбинскую возвышенность, то, можетъ быть, представится возможность обойтись безъ укр. Марамбы, замѣнивъ его укрѣпленіемъ на Кодорѣ.

Заселеніе Натухайской земли козачьими станицами должно производиться такимъ-же образомъ отъ Черноморскаго козачьяго Войска, какъ заселяется Лаба и предполагается заселять слѣдующія за нею параллельныя рѣки Бѣлую и Пшишъ отъ линейныхъ козаковъ. При соединенномъ усиліи двухъ козачьихъ Войскъ, поселенія ихъ, идя одно другому навстрѣчу, скорѣе приведутъ насъ къ цѣли предпріятій нашихъ противъ Закубанскихъ племенъ, которыхъ покорить или, по-крайней-мѣрѣ, ослабить представляется теперь необходимость болѣе, чѣмъ когда-либо, по политическимъ причинамъ.

Поселенія, выдвигаемыя впередъ отъ Линейнаго козачьяго Войска, производятся съ помощью Донскаго козачьяго Войска, переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній внутренней Россіи и охотниковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Тѣми-же самыми средствами можно усиливать и Черноморское козачье Войско при устройствѣ за Кубанью поселеній, съ тою разницею, что, кромѣ Донскаго Войска, будетъ для него вспомогательнымъ и Азовское козачье Войско.

Въ 1844 году, когда предполагалось переселить въ Закубанскій край все Азовское козачье Войско, въ продолженіе двухъ лѣтъ спрашивалось на то желаніе Войска и нашлось охотниковъ только 667 душъ мужескаго пола.

Въ предположеніи моемъ о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на будущій годъ, препровожденномъ къ в. выс.-пр. на Высочайшее утвержденіе, при отзывѣ моемъ отъ 4-го декабря, № 116, я не ввелъ переселенія въ будущемъ году Азовскихъ козаковъ, находя необходимымъ предварительно построить укрѣпленіе на Гастагаѣ для обезпеченія отъ горцевъ будущаго поселенія, но чтобы положить начало устройству поселеній за Кубанью, не откладывая вдаль столь важнаго предпріятія, я предположилъ вызвать изъ Черноморскаго козачьяго Войска охотниковъ въ числѣ 400 сем. и водворить ихъ въ окрестности Анапы и на мѣстѣ прежней станицы Благовѣщенской, гдѣ они могутъ, подъ защитою Анапскаго гарнизона, держаться противъ горцевъ и до устройства передовой военной линіи.

Что-же касается до Азовскаго козачьяго Войска, то я полагалъ-бы вызвать къ 1858 году охотниковъ для переселенія и водворить за Кубанью только тѣхъ, которые изъявятъ на это желаніе. Охотники эти будутъ присоединены къ переселенцамъ изъ Черноморскаго козачьяго Войска, отъ котораго будетъ продолжаться устройство за Кубанью поселеній въ 1858 и слѣдующихъ годахъ. Ознакомясь съ выгодами жизни въ Закубанскомъ краѣ, Азовскіе переселенцы распространятъ въ своемъ Войскѣ хорошее понятіе о новомъ своемъ положеніи и увеличатъ число желающихъ къ переселенію. Послѣ того, начиная съ 1859 года, переселеніе Азовскаго Войска можетъ быть произведено постепенно, въ первое время преимущественно вызовомъ охотниковъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, дабы облегчить для войсковаго начальства внутреннія распоряженія и окончаніе прежнихъ дѣлъ, а козакамъ предоставить болѣе продолжительный срокъ для выгодной продажи всего, что они устроили и завели у себя на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства въ продолжительное время.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., секрет. дѣло 2-го отд. Ген. Шт., 1856 г., № 21, часть 1-я).

608. *Приказаніе по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 2-го января 1857 года, № 1.*

Г. военный министръ, отзывомъ отъ 4-го минувшаго декабря, № 2334, увѣдомилъ г. главнокомандующаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предположенія е. с. о наименованіи вновь устроенной въ 1856 году станицы на р. Урупѣ „Попутною“, Высочайше утвердить соизволилъ это предположеніе.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, по приказанію г. ген.-адъют. кн. Барятинскаго, имѣю честь объявить по войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для свѣдѣнія и надлежащаго до кого касается исполненія.

609. *Отношеніе и. д. начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, къ командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскому, отъ 8-го января 1857 года, № 50.*

По выпискамъ изъ предположеній о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, представленныхъ г. главнокомандующимъ на Высочайшее утвержденіе, в. пр. извѣстно, что въ 1857 году должны быть устроены и водворены за Кубанью двѣ станицы, въ числѣ 400 семействъ, изъ охотниковъ Черноморскихъ козаковъ, Закубанскихъ поселянъ и мѣщанъ городовъ Анапы и Новороссійска. Станицы эти, по предположенію ген.-м. Филипсона, будутъ устроены въ окрестности Анапы и на мѣстѣ прежней станицы Благовѣщенской.

Какъ г. главнокомандующій уже разрѣшилъ в. пр. приступить къ предварительнымъ приготовленіямъ по предпріятіямъ, заключающимся въ означенномъ предположеніи, то имѣю честь покорнѣйше просить васъ увѣдомить меня о послѣдствіяхъ вызова охотниковъ для переселенія въ Закубанскія станицы изъ Черноморіи, а также изъ Закубанскихъ поселянъ и мѣщанъ городовъ Новороссійска и Анапы и доставить о послѣднихъ перечневую вѣдомость съ означеніемъ, сколько изъ нихъ изъявили желаніе на переселеніе въ Закубанскія станицы съ перечисленіемъ въ казачье сословіе и сколько оказалось нежелающихъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло Ген. Шт., 2-го Отд. 1856 года, № 25, часть 1, стр. 260).

610. *Письмо ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ наказному атаману Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутову, отъ 20-го января 1857 года, № 123.*

Въ числѣ разныхъ военныхъ предпріятій, направляемыхъ къ одной общей цѣли—упроченію нашего владычества на Кавказѣ—я предположилъ, начиная съ настоящаго года, приступить къ водворенію козачьяго населенія въ землѣ Натухайцевъ.

Заселеніе Натухайской земли я предполагаю производить постепенно переселенцами изъ Черноморскаго козачьяго Войска такимъ-же образомъ, какъ заселяется р. Лаба и предполагается заселить слѣдующія параллельныя ей рѣки отъ линейныхъ козаковъ.

Послѣднія поселенія устраиваются съ помощью Донскаго Войска, переселенцевъ изъ малоземельныхъ губерній внутренней Россіи и охотниковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Такимъ-же образомъ предполагаю я усиливать и Черноморское Войско при устройствѣ поселеній за Кубанью, съ тою разницею, что, кромѣ Донскаго, будетъ для него вспомогательнымъ и Азовское козачье Войско.

Въ 1844 году предполагалось переселить въ окрестности Анапы все Азовское Войско, но тогда предположеніе это не исполнилось потому, что изъ всего Войска нашлось желающихъ переселиться только 667 душъ мужескаго пола, а покойный Государь не изъявилъ Высочайшаго согласія на раздробленіе Азовскаго Войска и повелѣлъ отложить это предположеніе до другого времени. Спустя нѣсколько лѣтъ, мысль эта была возобновлена, но осталась также безъ послѣдствій по разнымъ неважнымъ причинамъ.

По окончаніи послѣдней войны, нынѣ царствующій Государь Императоръ, обративъ особенное вниманіе на этотъ предметъ, Высочайше повелѣть соизволилъ вновь представить предположенія о переселеніи Азовскихъ козаковъ въ Закавказскій край.

Во исполненіе этой Высочайшей воли, я отправилъ къ г-ну военному министру означенное предположеніе, въ которомъ я излагаю мое мнѣніе, чтобы не переселять вдругъ всего Азовскаго козачьяго Войска, а исполнить это постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ первое время преимущественно вызовомъ охотниковъ, начиная съ 1858 года, когда будутъ уже обезпечены отъ горцевъ ближайшіе къ устью Кубани земли, и возведеніемъ въ нынѣшнемъ году передоваго укрѣпленія на Гастагаѣ. Ознакомясь съ выгодами жизни въ Закубанскомъ краѣ, Азовскіе переселенцы распространятъ въ своемъ Войскѣ хорошее понятіе о новомъ своемъ положеніи и увеличатъ число желающихъ къ переселенію. Постепенное переселеніе въ нѣсколько лѣтъ облегчитъ для войсковаго начальства внутреннія распоряженія и окончаніе прежнихъ дѣлъ и предоставитъ козакамъ болѣе продолжительный срокъ для выгодной продажи всего, что они устроили и завели у себя на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства въ продолжительное время.

Зная изъ личныхъ бесѣдъ съ в. пр., что вы имѣете нѣкоторые особые виды по Азовскому козачьему Войску, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою обязать меня изложеніемъ вашего мнѣнія и собственныхъ вашихъ мыслей по этому предмету. Съ особенною признательностью приму я ваши указанія, которыя принесутъ мнѣ пользу въ будущихъ моихъ соображеніяхъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2 отд. Ген. Шт. Кавк. Арміи, 1856 года, № 25, часть 1-я, стр. 270).

611. *Рапортъ наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсона, командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскому, отъ 24-го января 1857 года, № 3.*

Вслѣдствіе предписанія, отъ 15-го числа сего мѣсяца, № 1, в. пр. имѣю честь донести, что, въ случаѣ возобновленія войны съ какою-либо державою, могущею имѣть флотъ въ Черномъ морѣ, укр. Анапское не можетъ выдержать ни осады, ни бомбардированія. Кромѣ слабости самыхъ верковъ, устроенныхъ противъ непріятеля, не имѣющаго артиллеріи, всѣ зданія въ укрѣпленіи покрыты камышемъ и, слѣдовательно, удачнаго разрыва одной гранаты достаточно для произведенія пожара, который потушить почти невозможно.

Укр. Анапское должно быть покинуто, но не прежде какъ непріятельскій флотъ дѣйствительно явится на его рейдѣ въ такихъ силахъ, что сопротивленіе будетъ безразсудно и безполезно. Гарнизонъ Анапскій, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ Крымскаго полка при 4-хъ легкихъ орудіяхъ съ Горскимъ полуэскадрономъ, всегда можетъ отступить съ честью на правую сторону Кубани, хотя-бы для этого нужно было съ бою пройти землею Натухайцевъ до Варениковскаго укрѣпленія.

Въ предположеніи возможности возобновленія войны въ мартѣ мѣсяцѣ, необходимо имѣть въ Черноморіи отрядъ войскъ, достаточный для дѣйствія за Кубанью, пока Анапа нами занята, а потомъ для обороны Черноморіи, если-бы непріятель, занявъ Анапу и Тамань, двинулся оттуда значительными силами по направленію на Екатеринодаръ.

Теперь у меня свободныхъ войскъ только три баталіона Крымскаго полка, расположенныхъ около Екатеринодара, а къ 1-му апрѣля предположено собрать при Варениковскомъ укрѣпленіи Брестскій и Литовскій полки, предназначенные въ составъ отрядовъ для постройки укрѣпленій Новороссійска, Гастагая и Раевскаго. Весьма было-бы полезно эти два полка немедленно передвинуть въ Черноморію. Ихъ можно расположить удобно на квартирахъ по станицамъ не болѣе, какъ въ одномъ переходѣ отъ Кубани. Это передвиженіе въ настоящее время можетъ быть сдѣлано безъ торопливости и особенныхъ затрудненій, а въ мартѣ мѣсяцѣ легко можетъ встрѣтиться распутица, которая сдѣлаетъ движеніе ихъ почти невозможнымъ.

Частнымъ образомъ извѣстно мнѣ, что эти полки въ началѣ зимы были въ весьма слабомъ составѣ какъ для предстоящей экспедиціи, такъ и для дѣйствій, которыя могутъ потребоваться въ случаѣ возобновленія войны; необходимо полки эти укомплектовать и устроить ихъ матеріальную часть, особенно оружіе и обозъ.

Крымскій пѣхотный полкъ находится въ хорошемъ составѣ, но имѣетъ скверныя кремневыя ружья, а штуцеровъ по 24 въ баталіонѣ. Весьма-бы желательно было скорѣе снабдить этотъ полкъ хорошими ружьями и полнымъ числомъ штуцеровъ. Этотъ полкъ совсѣмъ не имѣетъ обоза. Необходимо снабдить его этимъ безотлагательно.

Артиллеріи здѣсь достаточно и никакихъ новыхъ распоряженій по этой части на первое время не нужно.

Здѣсь находится одинъ Донской козачій (75-й) полкъ. Если войска, назначавшіяся для постройки укрѣпленій, будутъ употреблены въ полѣ, то полезно было-бы командировать сюда еще одинъ Донской полкъ. До заключенія мира ихъ было здѣсь четыре.

Полки, баталіоны и батареи Черноморскаго козачьяго Войска, находящіеся на льготѣ, могутъ быть собраны на Кубани въ двѣ недѣли, но на нихъ нельзя разсчитывать безъ особенной крайности, потому что отвлеченіе льготныхъ козаковъ отъ весеннихъ работъ произведетъ совершенный недостатокъ въ продовольствіи, при отсутствіи въ краѣ всякихъ запасовъ общественныхъ и частныхъ и при общемъ упадкѣ благосостоянія войсковыхъ обывателей.

Во многихъ предшествовавшихъ донесеніяхъ я излагалъ мое мнѣніе, что, въ случаѣ возобновленія войны съ державою, которая будетъ владѣть Чернымъ и Азовскимъ морями, нельзя защищать западной части Таманскаго полуострова, но на позиціи Темрюкской можно остановить наступленіе непріятеля вдесятеро сильнѣйшаго. Эту позицію въ трое сутокъ можно значительно усилить земляными работами, но желательно имѣть на ней хотя 8 орудій калибра бо́льшаго, чѣмъ полевыя.

Если Азовское море не будетъ во власти непріятеля, то Темрюкъ можетъ служить пристанью и складомъ всякихъ припасовъ, доставляемыхъ моремъ изъ Ростова для Таманскаго и Закубанскаго округовъ.

Въ Тамани теперь около 21 т. четв. муки и крупъ, изъ этого числа 18 т. четв. муки съ пропорціею крупъ предназначаются интендантствомъ для Сухума. Мнѣ кажется, туда легко можно-бы отправить провіантъ прямо изъ Ростова, а этотъ перевезть сухимъ путемъ въ Темрюкъ на довольствіе войскъ, которыя могутъ быть собраны въ Черноморіи, въ случаѣ возобновленія войны, иначе долженъ встрѣтиться недостатокъ продовольствія. Перевозку выгоднѣе сдѣлать теперь-же, пока у жителей нѣтъ никакихъ работъ, а дороги—не такъ дурны. Но къ этимъ распоряженіямъ я не приступаю безъ особеннаго приказанія.

Изложивъ мнѣніе мое о потребностяхъ въ этомъ краѣ въ первое время открытія военныхъ дѣйствій, я долгомъ считаю присовокупить къ этому еще предположеніе, не невозможное въ настоящихъ обстоятельствахъ, а именно, если, безъ явнаго разрыва, непріязненныя державы будутъ подъ рукою содѣйствовать отправленію на восточный берегъ Чернаго моря и содержанію тамъ флибустьерскихъ отрядовъ, какъ напримѣръ: Англо-Польскій легіонъ. Я не знаю, до какой степени этому легіону возможно будетъ проникнуть на купеческихъ судахъ къ Черкесскому берегу,

находящемуся въ блокадномъ положеніи, но, предположа, что ему это удалось и что его тайные покровители и союзники не пожалѣютъ издержекъ на его содержаніе и снабженіе, должно признаться, что появленіе и пребываніе въ землѣ горцевъ отряда Европейцевъ съ артиллеріею, хорошимъ ручнымъ оружіемъ и съ изобиліемъ въ боевыхъ припасахъ, сдѣлаетъ совершенный переворотъ въ этомъ краѣ.

Еще до полученія отзыва г. начальника Главнаго Штаба о замышленной высадкѣ Англо-Польскаго легіона, я имѣлъ, чрезъ весьма вѣрнаго лазутчика, извѣстія, которыя могутъ имѣть отношеніе къ этому замыслу. Онъ говоритъ, что когда Магометъ-Аминъ возвратился изъ Стамбула на Англійскомъ пароходѣ, съ нимъ были два знатныхъ Европейца съ большою свитою. Въ одномъ изъ этихъ Европейцевъ лазутчикъ узналъ Англійскаго офицера, начальствовавшаго 5-ю пароходами, которые въ февралѣ 1855 года бомбардировали Новороссійскъ. Лазутчикъ (человѣкъ весьма близкій къ Сеферъ-бею) былъ тогда на Англійскомъ пароходѣ и говорилъ съ начальникомъ, а потомъ видѣлъ его у Абадзеховъ въ большихъ эполетахъ. Магометъ-Аминъ привезъ бумагу, въ которой будто-бы сказано, что султанъ отказывается отъ Кавказскихъ горцевъ, но совѣтуетъ имъ признать власть Франціи или Англіи, особенно послѣдней, доставлявшей имъ порохъ, свинецъ и оружіе и могущей всегда подать имъ помощь противъ Русскихъ. Два прибывшіе Европейца названы въ этой бумагѣ генералами, уполномоченными для переговоровъ съ горцами о дѣйствіяхъ противъ насъ.

Чтеніе этой бумаги произвело сильное волненіе. Многіе старшины съ негодованіемъ говорили, что султанъ хочетъ продать горцевъ франкамъ, и потому обратились за совѣтомъ къ Сеферъ-бею. Этотъ воспользовался случаемъ повредить своему сопернику, и въ собраніи, гдѣ было до 1,000 старшинъ, разсуждали о томъ, что не будетъ ли полезнѣе истребить Магометъ-Амина со всѣми франками, которые при немъ находятся, и рѣшительно покориться Русскому Царю. Это совѣщаніе кончилось, конечно, ничѣмъ, но съ того времени Сеферъ-бей, въ сношеніяхъ со мною, совсѣмъ перемѣнилъ тонъ: пишетъ, что управляетъ горцами для ихъ собственной пользы, какъ природный горскій князь, а сынъ его, Карабатырь, передалъ мнѣ въ то-же время желаніе пріѣхать для свиданія и переговоровъ со мною. Съ того времени вражда между Сеферъ-беемъ и Магометъ-Аминомъ усиливается: первый устраиваетъ въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленные посты, дѣлаетъ запасы, воспрещаетъ горцамъ хищничества въ нашихъ предѣлахъ и требуетъ отъ Натухайцевъ и Шапсуговъ по одному вооруженному съ каждаго двора, для дѣйствій противъ Магометъ-Амина, послѣдній ручается народу, что Русскіе весною оставятъ Анапу и вообще Закубанскій край, требуетъ къ себѣ Сеферъ-бея и собирается сдѣлать вторженіе въ землю Шапсуговъ. Англійскій офицеръ вездѣ ему сопутствуетъ, а другой—возвратился въ Константинополь.

По послѣднимъ извѣстіямъ, обѣ партіи въ сборѣ и готовы начать враждебныя дѣйствія, которыя, вѣроятно, и въ этомъ случаѣ, какъ въ двухъ предшествовавшихъ, кончатся безполезными взаимными угрозами, джигитовкой и пустой перестрѣлкой. Въ настоящее время партія Магометъ-Амина слабѣе, въ ней менѣе устройства и единодушія, чѣмъ въ противной, но всего возможно ожидать отъ крайняго легкомыслія и измѣнчивости горцевъ. Появленіе на восточномъ берегу отряда Европейскихъ флибустьеровъ можетъ соединить обѣ партіи, уничтожить все вліяніе Сеферъ-бея и обратить противъ насъ всѣ начатыя имъ устройства въ землѣ Шапсуговъ и Натухайцевъ.

Извѣстіе о такомъ событіи, какъ высадка враждебныхъ намъ Европейскихъ войскъ, съ обычными преувеличеніями мгновенно облетитъ всю западную половину Кавказа и до меня дойдетъ не позже, какъ чрезъ сутки.

Самъ по себѣ отрядъ флибустьеровъ, еслибъ онъ былъ силою и въ 4 т. пѣхоты съ артиллеріею, не въ состояніи ничего предпринять серьезнаго противъ нашихъ Закубанскихъ укрѣпленій или кордонной линіи, прикрытой Кубанью, которая въ мартѣ не имѣетъ бродовъ. Для дѣйствія вмѣстѣ съ горцами нужно не менѣе мѣсяца на сборы, совѣщанія и движеніе къ тому мѣсту, гдѣ будетъ признано нужнымъ дѣйствовать. Такимъ образомъ, дѣйствія не ранѣе могутъ начаться, какъ въ половинѣ апрѣля, и потому въ настоящее время я не нахожу нужнымъ принимать какія-либо экстренныя мѣры. Анапа, Нашебурское укрѣпленіе и Джимемся снабжены провіантомъ болѣе, чѣмъ на годъ; боевыхъ припасовъ тамъ два комплекта и, по мѣрѣ расходованія, они могутъ пополняться; верки укрѣпленій въ хорошемъ положеніи и могутъ быть упорно обороняемы противъ непріятеля, имѣющаго горную или даже полевую легкую артилерію; гарнизонъ Анапы достаточенъ для обороны верковъ и можетъ на короткое время выслать въ поле 1 баталіонъ съ 4 полевыми или горными орудіями и полу-эскадрономъ конницы; здоровье войскъ весьма удовлетворительно; воинскій начальникъ, маіоръ

Иващенко, – опытенъ, распорядителенъ и вполнѣ надеженъ; сообщеніе съ Черноморіею не можетъ быть прервано непріятелемъ.

Но если наши настоящія заведенія въ Закубанскомъ краѣ не подвергаются опасности, то самая система войны и дальнѣйшія дѣйствія наши для занятія этого края должны будутъ совершенно измѣниться, когда горцы будутъ поддержаны Европейскими войсками, имѣющими правильное устройство, орудія, хорошее ручное оружіе и въ изобиліи боевые припасы. Мнѣ кажется, въ такихъ обстоятельствахъ, предполагаемая колонизація земли Натухайцевъ должна быть отложена на нѣкоторое время и самый порядокъ занятія земли Натухайцевъ долженъ быть измѣненъ.

Такъ, въ этомъ году, можетъ быть, полезно было-бы совсѣмъ не строить укрѣпленій на Гастагаѣ и форта Раевскаго, а отрядъ, который къ тому назначался, употребить на постройку укрѣпленія въ Адагумской долинѣ, гдѣ его предлагалъ г. вице-адмиралъ Серебряковъ, но только я-бы считалъ полезнымъ имѣть тамъ укрѣпленіе на три баталіона пѣхоты, сотню конницы и 8 орудій полевой артиллеріи. Самое укрѣпленіе должно устроить такъ, чтобы оно могло быть на нѣсколько дней удовлетворительно обороняемо однимъ баталіономъ. Если Новороссійскъ можно будетъ строить въ этомъ году, то слѣдуетъ имѣть тамъ, какъ и предполагалось, 2 баталіона при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ съ полу-эскадрономъ конницы, но въ нынѣшнихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ едва-ли не было-бы полезно устроить въ Новороссійскѣ только ограниченное военное заведеніе, безъ всякаго ссоруженія и возобновленія тамъ города.

Въ такомъ случаѣ весь Крымскій пѣхотный полкъ былъ-бы расположенъ въ Новороссійскѣ и укр. Адагумскомъ, имѣющихъ между собою удобное сообщеніе. Богатая Адагумская долина, ниже устья р. Неберджай, имѣетъ отъ 5-ти до 8-ми вер. ширины и составляетъ восточную границу земли Натухайцевъ. По увѣренію всѣхъ горцевъ, хорошо знающихъ край, занятіе Адагумской долины должно заставить Натухайцевъ или оставить свою землю, или покориться. Если это и не послѣдуетъ тотчасъ, по занятіи нами Адагумской долины, то нѣтъ сомнѣнія, что тѣмъ весьма облегчатся наши дальнѣйшія дѣйствія противъ Натухайцевъ, и этотъ народъ, разобщенный отъ остальныхъ Адыгскихъ племенъ, не будетъ подверженъ внѣшнимъ вліяніямъ для насъ вреднымъ.

Форты Раевскій и на Гастагаѣ нужны только какъ промежуточные, для удобнѣйшаго сообщенія Анапы съ Новороссійскомъ или Варениковскимъ и для устройства будущихъ кордонныхъ линій. Это можетъ быть безъ неудобства отложено на одинъ годъ, и отрядъ, назначавшійся для постройки этихъ промежуточныхъ фортовъ, можетъ быть достаточенъ для возведенія укрѣпленія Адагумскаго, если ожидаемая высадка Англо-Польскаго легіона будетъ произведена въ южной части восточнаго берега или этотъ легіонъ, по числительной силѣ и по своему снаряженію, не будетъ требовать съ нашей стороны особеннаго усиленія дѣйствующихъ здѣсь войскъ.

Укрѣпленіе на Адагумѣ не можетъ быть окончено въ одинъ годъ, а на работы сего года для возведенія оборонительныхъ верковъ и временнаго помѣщенія гарнизона достаточно будетъ матеріальныхъ средствъ, испрашиваемыхъ для фортовъ Раевскаго и Гастагайскаго.

Если угодно будетъ одобрить это предположеніе, то весьма было-бы полезно ускорить хотя условнымъ разрѣшеніемъ этого предмета, чтобы я имѣлъ это въ виду при заготовленіи строительныхъ припасовъ и вообще при приготовленіяхъ къ дѣйствіямъ наступающей весны.

Почтительнѣйше представляя в. пр. эти соображенія, имѣю честь доложить, что копію этого рапорта я сообщилъ г. начальнику Главнаго Штаба, на основаніи отзывовъ его отъ 3-го и 10-го января, № 2 и 7.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., Дѣло 2-го Отд. Ген. Шт., по описи 1857 г. № 13, стр. 33—387).

612. *Письмо наказнаго атамана Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутова, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 10-го февраля 1857 года, № 630.*

Письмо в. с., отъ 20-го января сего года, за № 123, о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска за Кубань, возбудило во мнѣ живѣйшее сочувствіе, во-первыхъ, потому, что оно заключаетъ въ себѣ драгоцѣнный для всѣхъ насъ предметъ—пользу государства, достигаемую твердою опорою нашею въ самыхъ нѣдрахъ Кавказа; во-вторыхъ, что, по волѣ Государя Императора, я занимался прежде судьбою этого народа и имѣлъ случай удостовѣриться, что усердные и храбрые Азовцы достойны полнаго о нихъ попеченія правительства, и въ-третьихъ—мнѣ чрезвычайно пріятно, удовлетворяя ваши желанія, передать мысли и соображенія мои начальнику обширнаго края, совершающему важное дѣло—устройство и безопасность его.

Я раздѣляю взглядъ о переселеніи и тѣ виды, кои должны составлять условія перевода, водворенія

и употребленія новыхъ переселенцевъ за Кубанью, а именно:

Чѣмъ чаще будетъ заселеніе въ землѣ Натухайцевъ и за Кубанью, тѣмъ крѣпче должна быть предполагаемая линія, но тутъ встрѣчается вопросъ, какое количество земли предполагается къ занятію. Безъ всякаго сомнѣнія, на передовыхъ поселеніяхъ нельзя полагать, какъ опредѣлено козакамъ, по 30 дес. на душу, но 20 десят. считаю я количествомъ самымъ ограниченнымъ или необходимымъ, между тѣмъ внутреннее козачье поселеніе для благосостоянія своего должно было-бы имѣть полную 30 десятинную пропорцію, а, сколько мнѣ извѣстно, этой пропорціи ни Линейное, ни Черноморское козачьи Войска не имѣютъ.

При недостаткахъ земель въ сихъ двухъ войскахъ, полезнѣе ли умножать ихъ новыми переселенцами, или прибѣгнуть къ разселенію самихъ Кавказцевъ и Черноморцевъ, т. е. дать болѣе простору теперешнему населенію; въ послѣднемъ случаѣ, мѣстная защита немедленно ослабнетъ, но она можетъ быть поддержана регулярными войсками и Донскими полками. Защитники сіи, не имѣя осѣдлости и заботъ о домашнемъ хозяйствѣ, всегда будутъ готовы противустоять нападенію, а между тѣмъ присутствіе ихъ среди новыхъ поселеній оживлять будетъ труды и промыслы—потребленіемъ на мѣстѣ всѣхъ избытковъ сельскихъ произведеній, что весьма важно въ каждомъ поселеніи, а тѣмъ болѣе благодѣтельно для новыхъ хозяевъ, удаленныхъ отъ мѣстъ торговаго сбыта.

Если правительству нужны люди для заселенія Кавказскаго края, то, мнѣ кажется, полезнѣе было-бы назначить ихъ изъ числа тѣхъ, которымъ дома тѣсно и тягостно, выселенная часть можетъ дать просторъ оставшимся, и какъ одни, такъ и другіе въ своемъ быту улучшатся; но переводъ людей огуломъ изъ края въ край всегда сопряженъ съ неминуемымъ разореніемъ. Крайности къ сему мы не имѣемъ никакой: у насъ много нуждающихся въ землѣ и всегда готовыхъ, при существенномъ пособіи правительства, съ охотою покинуть свои скудныя пепелища; для заселенія-же все равно кто-бы ни водворялся на предполагаемомъ пунктѣ, лишь-бы были люди, но правительство достигаетъ чрезъ сіе двоякой пользы: обезпечиваетъ нуждающихся и распространяетъ довольствія стѣсненныхъ.

Въ числѣ лицъ, предполагаемыхъ вами къ переселенію, вы не упоминаете о жителяхъ бывшихъ Закубанскихъ станицъ. Если они не получили осѣдлости, то къ Закубанскому заселенію были-бы они весьма способны, какъ знающіе мѣстность и уже знакомые съ духомъ горцевъ.

Азовское Войско, хотя малочисленно составомъ своимъ, заключающимъ въ себѣ 4,740 душъ, и при всемъ томъ, хотя оно до того стѣснено землею, что имѣетъ менѣе 15 десятинъ на душу, но несмотря, однакожъ, на сіе, оно получило уже прочную осѣдлость, такъ что одну треть войска составляютъ зажиточные, хорошаго и средняго состоянія, люди, а двѣ трети бѣдныхъ хозяевъ. Вникая въ положеніе Азовцевъ, я имѣлъ прежде мысль переселить ихъ, но для сего предполагалъ имъ лучшія и покойныя мѣста на Крымскомъ полуостровѣ. Переходя туда постепенно, занявъ изобильныя земли и пользуясь свободною и безтревожною жизнью, они вскорѣ вознаградили-бы тѣ существенныя потери, которыя не разлучны съ каждымъ переселеніемъ, и упрочили-бы свое благосостояніе и не прежде, какъ тогда уже, могли-бы сдѣлаться полезными Государству. Переселеніе Азовскаго Войска всѣмъ составомъ на мѣста тревожныя не только не сохранитъ ихъ отъ потерь, но вовлечетъ ихъ въ неминуемое разореніе, память коего передастся въ отдаленное потомство и утрата имени Азовскихъ козаковъ, съ коимъ нѣкогда соединялась ихъ служба и слава, запечатлѣется на сердцѣ каждаго добраго козака.

Сверхъ того, при переселеніи Азовскаго Войска въ цѣломъ его составѣ за Кубань, должны возникнуть два вопроса: 1) не будетъ-ли его числительность велика по количеству земли, предполагаемой къ занятію? этотъ вопросъ, конечно, можетъ быть разрѣшенъ однимъ мѣстнымъ соображеніемъ; 2) съ какимъ предположеніемъ переселяются Азовцы: чтобы сдѣлаться мѣстными козаками для защиты линіи, или для употребленія въ крейсерство?

Въ первомъ случаѣ, т. е. при водвореніи ихъ какъ мѣстныхъ козаковъ, переводя все Войско отъ перваго до послѣдняго жителя, никакъ нельзя избѣжать общаго ихъ разоренія, между тѣмъ легко можно было-бы назначить къ переселенію такую часть (напримѣръ отъ 1,000 до 1,200 душъ), которая доставила-бы остальнымъ жителямъ надлежащій просторъ въ земляхъ и тогда переселяющіеся найдутъ возможность продать свой скарбъ остающимся жителямъ. Потребное затѣмъ для переселенія число людей можно было-бы взять изъ другихъ сословій. При переселеніи-же всего Войска, если-бы даже оно было и постепенно, какъ богатый такъ и бѣдный, у которыхъ главное имущество состоитъ въ строеніи, вынуждены будутъ оное сбывать за безцѣнокъ, ибо переселяющій-

ся за Кубань не можетъ взять съ собою того, что могъ-бы доставить въ сосѣдственную область Крыма.

Во второмъ случаѣ, т. е. при употребленіи въ крейсерство, Азовскіе козаки къ сему способны и имѣютъ навыкъ. Если они будутъ употреблены въ море, бывъ поселенными за Кубанью, то эти люди въ состояніи-ли будутъ вынести все на нихъ возлагаемое? Положимъ, что одна треть будетъ на лодкахъ, а двѣ трети въ домахъ, но домашняя жизнь ихъ будетъ на передовой линіи и они не будутъ знать и пользоваться никакимъ покоемъ. Преданные всегдашней бдительности, они послѣ трудной службы на морѣ, возвратившись въ дома, не найдутъ тамъ ни свободы, ни отдыха, будутъ переходить отъ одной опасности къ другой и устраивать свое хозяйство съ оружіемъ въ рукахъ.

Все здѣсь изложенное приводитъ меня къ слѣдующему заключенію. Изъ Азовскаго Войска я полагалъ-бы взять до 1,000 душъ для переселенія за Кубань мѣстными козаками, т. е. для защиты сухопутной линіи, тогда оставшіеся на земляхъ, нынѣ Войску принадлежащихъ, до 3,700 душъ, будутъ имѣть 20-ти десят. пропорцію, и, не переселяя ихъ никуда, возложить на нихъ однихъ службу крейсерскую, и какъ при этой службѣ не нужно будетъ имъ имѣть коней, слѣдовательно и табуновъ, то 20-ти десятинная пропорція будетъ достаточна для ихъ довольствія. Къ увеличенію-же сего полезнаго Войска современемъ, если мѣстныя обстоятельства дозволятъ, присоединить къ нимъ три Греческія селенія, именно: Монгушъ, Ялты и Урзуфо, въ коихъ считается 2,460 душъ и 86 т. десятинъ земли, въ общемъ-же составѣ будетъ 6,200 душъ, земли 160 т. десятинъ, по 26-ти десятинъ на душу; подчинить это Войско морскому вѣдомству и назначить атамана изъ морскихъ чиновъ; третья часть всего состава Войска можетъ быть всегда на службѣ, во ввѣренномъ вамъ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, для крейсерства, гдѣ надобность укажетъ. Если общее количество Азовскихъ козаковъ для этой службы окажется недостаточнымъ, то морское вѣдомство можетъ добавлять нужное число чиновъ изъ морскихъ экипажей до тѣхъ поръ, пока Войско усилитъ свое населеніе. Если современемъ канонерскія ихъ лодки и баркасы будутъ винтовые, то крейсерство ихъ на морѣ принесетъ много пользы; въ домашнемъ ихъ быту они не подвергнутся разоренію и, получивъ просторъ поземельныхъ угодій, улучшатъ свое благосостояніе. На случай-же войны, все Войско можетъ быть употреблено въ дѣйствіе, чего нельзя будетъ сдѣлать, если они всѣ переведутся за Кубань.

Но буде обстоятельства потребуютъ непремѣннаго переселенія всего Войска, то, въ видахъ покровительства и пособія оному, полезно было бы занимаемыя ими теперешнія земли оставить въ ихъ владѣніи съ тѣмъ, чтобы они отдавались въ арендное содержаніе, а вырученная сумма употреблялась на улучшеніе ихъ быта.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2 отд. Ген. Шт., 1856 г., № 25, часть 1, стр. 324).

613. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 15-го февраля 1857 года, № 14.*

Въ предложеніи моемъ о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на нынѣшній годъ, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, я имѣлъ въ виду возобновить въ Закубанскомъ краѣ Новороссійскъ, построить два промежуточныя укрѣпленія: одно—на сообщеніи Новороссійска съ Анапою, а другое—на сообщеніи Анапы съ Варениковскимъ укрѣпленіемъ, положить начало будущему заселенію Натухайской земли козачьими станицами—водвореніемъ одной или двухъ станицъ въ окрестности Анапы и условно изложилъ мысль о выборѣ мѣста для постройки новой крѣпости, взамѣнъ Анапы, въ 11-ти верстахъ отъ берега, по дорогѣ къ форту Раевскому.

О заселеніи Натухайской земли козачьими станицами я доставилъ вамъ особое соображеніе въ отзывѣ моемъ, отъ 31-го декабря 1856 года, № 2653, въ которомъ изложилъ, что заселеніе угла между низовьемъ Кубани и Чернымъ моремъ можно производить исподволь, начиная съ окрестностей Анапы и принимая между-тѣмъ мѣры, какія окажутся необходимыми, для занятія горной полосы этого края и для безопасности будущихъ поселеній отъ гнѣздящагося тамъ враждебнаго населенія.

Въ означенныхъ предположеніяхъ принималось за основаніе, что для устройства за Кубанью поселеній мы будемъ имѣть довольно времени, чтобы упрочиться въ томъ краѣ и, въ случаѣ новой морской войны, не быть поставленными въ прискорбную необходимость выбирать одно изъ двухъ: или отстаивать безуспѣшно недовершенныя нами заведенія посреди враждебныхъ племенъ, или опять покидать все, что успѣемъ вновь устроить.

Между-тѣмъ сомнительное положеніе, въ которомъ остается Англія со времени заключенія мира, присутствіе флота ея въ Черномъ морѣ и извѣстія изъ Турціи о замыслахъ нашихъ противниковъ по-

сылать на восточный берегъ Чернаго моря и содержать тамъ флибустьерскіе отряды вынуждаютъ меня измѣнить означенныя предположенія и избрать другія мѣры, болѣе рѣшительныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ не представляющія столько затрудненій въ выполненіи, въ томъ случаѣ, если-бы послѣдовалъ явный разрывъ съ Англіей, или если-бы эта держава стала втайнѣ помогать горцамъ въ ихъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ.

Должно согласиться, что появленіе и пребываніе въ землѣ горцевъ Европейскихъ отрядовъ съ артилеріею, хорошимъ ручнымъ оружіемъ и съ изобиліемъ въ боевыхъ запасахъ значительно измѣнятъ положеніе дѣлъ въ Закубанскомъ краѣ. Если отряды эти и не въ состояніи будутъ предпринимать ничего рѣшительнаго противъ нашихъ укрѣпленій, то они поставятъ въ опасность козачьи станицы, водворенныя среди воинственнаго и предпріимчиваго народонаселенія. Самое заселеніе края сдѣлается тогда почти невозможнымъ.

Для отвращенія такихъ неудобствъ остается одно средство: вытѣснить враждебное намъ населеніе, сколь можно, далѣе отъ мѣстъ, назначаемыхъ для устройства козачьихъ станицъ, и для сего, прежде самаго водворенія ихъ, выдвинуть значительно впередъ сильную передовую линію укрѣпленій съ такимъ числомъ войскъ, что отрѣзанное ею мѣстное населеніе вынуждено будетъ или безусловно покориться, или совсѣмъ покинуть край.

По этимъ соображеніямъ, я полагаю отложить въ нынѣшнемъ году постройку укрѣпленій въ окрестности бывшаго форта Раевскаго и на Гастагаѣ, равно какъ и водвореніе одной или двухъ станицъ близъ Анапы; но обратить всѣ средства на занятіе долины Адагума нѣсколькими укрѣпленіями, изъ числа которыхъ помѣстить въ одномъ штабъ-квартиру Крымскаго пѣхотнаго полка съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи и конницы. Въ продолженіи лѣта и ранней осени будетъ производиться постройка этихъ укрѣпленій съ помѣщеніями для гарнизона, а въ глубокую осень и зимою можно употребить съ пользою время на проложеніе сообщеній съ просѣками черезъ лѣса, съ одной стороны къ Новороссійску, съ другой—къ Черноморіи, а также и по другимъ направленіямъ, гдѣ окажется полезнымъ.

При довершеніи Адагумской линіи въ будущемъ году, можно вести ее или на упраздненное укр. Абинское и Ольгинскую переправу, или примкнуть къ Кубани по продолженію самой долины Адагумъ, съ устройствомъ новой мостовой переправы черезъ Кубань.

Сильнымъ занятіемъ Адагумской линіи отдѣлятся Натухайцы отъ Шапсуговъ; горная полоса Натухайской земли будетъ обойдена и, при рѣшительныхъ съ нашей стороны дѣйствіяхъ, Натухайцы не въ состояніи будутъ удержаться въ своемъ краѣ. Въ случаѣ разрыва съ Англіею, большое укрѣпленіе съ многочисленнымъ гарнизономъ, въ разстояніи 35-ти верстъ отъ морскаго берега, затруднить насъ не можетъ, а, напротивъ того, принесетъ ту пользу, что, находясь внутри края враждебныхъ племенъ, будетъ держать ихъ самихъ въ постоянной тревогѣ, отвлекая ихъ отъ предпріятій противъ нашихъ предѣловъ.

Когда Адагумская линія будетъ довершена, а край очищенъ отъ враждебнаго населенія, тогда только можно приступить къ водворенію въ немъ козачьяго поселенія въ обширныхъ размѣрахъ, не подвергаясь вышеизложеннымъ неудобствамъ.

Оставаясь при прежней мысли о занятіи въ нынѣшнемъ году Новороссійска, я полагаю, однако-же, ограничиться тамъ постройкою небольшого укрѣпленія собственно для пристанища судовъ и не возобновлять города до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается онъ необходимымъ для торговли будущихъ поселеній нашихъ въ Натухайской землѣ. Прежде, не имѣя никакихъ опасеній со стороны моря, мы воздвигали города на берегу, занятомъ враждебными намъ племенами, съ надеждою склонить ихъ къ покорности выгодами мирной жизни и торговли и тѣмъ переворотомъ во внутреннемъ бытѣ ихъ, который происходитъ въ племенахъ полу-дикихъ отъ близкаго соприкосновенія ихъ съ народомъ образованнымъ. Ожиданія наши не оправдались; по-крайней-мѣрѣ мы убѣдились, что для выполненія ихъ потребовалось-бы слишкомъ продолжительное время, на которое мы впередъ разсчитывать не можемъ. Нынѣ, съ измѣненіемъ положенія нашего на Черномъ морѣ, мы не можемъ возвратиться къ прежнимъ опытамъ и должны до тѣхъ поръ, пока положеніе это не измѣнится, избѣгать, по возможности, устройства, безъ особой надобности, всякихъ заведеній на морскомъ берегу. Сверхъ того, принятое нами намѣреніе овладѣть Натухайскою землею для козачьихъ поселеній уничтожаетъ на долгое время всѣ предположенія о торговомъ сношеніи съ горцами. Въ Натухайцахъ мы найдемъ непримиримыхъ враговъ, а Шапсуги, увидя передъ глазами примѣръ Натухайцевъ, будутъ увлечены ими въ ожесточенную противъ насъ войну, изъ опасенія и за собственныя свои земли.

Желая не упускать времени для заказа кирпича, лѣса, желѣза, извести, Керченскаго штучнаго камня

и другихъ привозныхъ матеріаловъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться необходимость для постройки укрѣпленій съ помѣщеніями для войскъ, я разрѣшилъ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска нынѣ-же приступить къ этимъ заготовленіямъ, чтобы можно было начать работы съ раннею весною.

Въ доставленную мною къ вамъ смѣту военныхъ издержекъ по Кавказскому краю въ нынѣшнемъ году я не могъ включить суммъ, потребныхъ на строительные расходы для возведенія укрѣпленій въ Закубанскомъ краѣ, по неопредѣленію еще въ то время положительнымъ образомъ мѣста, вида и величины укрѣпленій. Нынѣ, когда роспись государственныхъ расходовъ уже заключена, я затруднился входить съ просьбою о дополнительномъ ассигнованіи суммъ и разрѣшилъ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска употребить на этотъ предметъ заимообразно изъ войсковыхъ суммъ ввѣреннаго ему Войска потребную сумму, по мѣрѣ надобности, съ возвратомъ по интендантской смѣтѣ будущаго 1858 года *).

614. *Письмо ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 22-го февраля 1857 года, № 22.*

Съ послѣднею почтою я получилъ, при рапортѣ ген.-л. Козловскаго, донесеніе къ нему ген.-м. Филипсона, отъ 1-го февраля, въ которомъ послѣдній сообщаетъ извѣстія изъ горъ, доставленныя вѣрнымъ лазутчикомъ Анапскому воинскому начальнику.

Партіи Магометъ-Амина и Сеферъ-бея опять имѣли непріятельскую встрѣчу близъ ущелья Туапсе (на восточномъ берегу Чернаго моря, близъ развалинъ укр. Вельяминовскаго). Съ обѣихъ сторонъ было 12 убитыхъ и 40 раненыхъ. Кара-батырь, сынъ Сеферъ-бея, начальствовавшій надъ партіею своего отца, приписываетъ побѣду себѣ. Сеферъ-бей объявилъ народу, что онъ получилъ отъ султана двѣ бумаги, изъ коихъ въ одной дано ему повелѣніе ниспровергнуть Магометъ-Амина и соединить всѣ горскія племена въ одинъ народъ, а въ другой—извѣщаютъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ прибудетъ въ Суджукскую бухту на пароходахъ отрядъ въ 4 т. чел., подъ начальствомъ Исмаилъ-паши. Цѣль прибытія этого отряда содержится въ строгой тайнѣ.

Другой лазутчикъ далъ знать Анапскому воинскому начальнику, что 22-го января, при сборѣ горцевъ въ Озерейскомъ мягкеме, читали отъ Сеферъ-бея бумагу, въ которой онъ, извѣщая старшинъ и народъ, что султанъ скоро пришлетъ ему отрядъ Турецкихъ войскъ изъ 4-хъ т. чел., который уже находится теперь въ Батумѣ, приказываетъ для продовольствія этого отряда перемолоть въ муку собранный имъ *сальянъ* (подать въ зерновомъ хлѣбѣ).

Извѣстія эти почти во всемъ согласуются съ полученными изъ Константинополя и, хотя, по свѣдѣніямъ изъ горъ, время прибытія на восточный берегъ Чернаго моря флибустьерскаго отряда назначается въ февралѣ, а по увѣдомленію нашего Константинопольскаго агента г. Франкини—въ мартѣ, но и эта разница исчезнетъ, если принять, что въ объявленіи Сеферъ-бея народу время означено по старому, а въ письмѣ г. Франкини—по новому стилю.

Для противодѣйствія этому предпріятію ген. Козловскій и Филипсонъ просятъ слѣдующихъ пособій:

1) Укомплектовать Брестскій и Литовскій пѣхотные полки.

2) Немедленно передвинуть ихъ въ Черноморію изъ мѣстъ нынѣшняго ихъ квартирнаго расположенія, находящагося въ сѣверной части Ставропольской губерніи.

3) Назначить съ Дона въ Черноморію одинъ Донской козачій полкъ, сверхъ того полка (№ 75-й), который уже тамъ находится.

4) Прислать въ распоряженіе ген.-м. Филипсона одинъ военный пароходъ и разрѣшить ему входить въ прямыя сношенія съ завѣдывающимъ морскою частью въ Николаевѣ. При этомъ ген.-м. Филипсонъ объясняетъ, что если мы не будемъ въ войнѣ ни съ какою державою, то флибустьерскій отрядъ не можетъ иначе проникнуть въ Суджукскую бухту, какъ на частныхъ паровыхъ или парусныхъ судахъ, для истребленія которыхъ не нужно большихъ военноморскихъ средствъ. Испрашивая разрѣшеніе входить въ прямыя сношенія съ контр.-адм. Бутаковымъ, ген. Филипсонъ пишетъ, что онъ можетъ въ такомъ случаѣ доставлять ему частыя и свѣжія извѣстія о томъ, что дѣлается или что готовится на восточномъ берегу Чернаго моря, и, въ свою очередь, получать отъ него свѣдѣнія, полезныя въ настоящихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ. Донесеніе свое онъ заключаетъ тѣмъ, что не смѣетъ просить въ свое распоряженіе хорошо вооруженнаго военнаго парохода; но если-бы одинъ такой пароходъ былъ къ нему присланъ, то онъ увѣренъ, что, безъ явнаго содѣйствія враждебнаго военнаго флота, высадка на пространствѣ

*) Измѣненіе предположенія дѣйствій въ Закубанскомъ краѣ въ 1857 году удостоилось Высочайшаго утвержденія (отношеніе ген. Сухозанета къ кн. Барятинскому, отъ 2-го марта 1857 года, № 2413).

отъ Анапы до Геленджикской бухты была-бы невозможною.

Изъ донесенія ген.-м. Филипсона также видно, что онъ безпрерывно получаетъ извѣстія о приходѣ Турецкихъ судовъ и Англійскихъ пароходовъ на восточный берегъ Чернаго моря, а особливо въ Суджукскую и Геленджикскую бухты, къ устью Ишады (гдѣ находилось укрѣпленіе Ново-Троицкое) и Туапсе, а также къ Вардане (въ землѣ Убыховъ).

По первой просьбѣ ген.-л. Козловскаго я ожидаю Высочайшее разрѣшеніе на отдѣленіе необходимаго числа людей изъ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса для укомплектованія полковъ 13-й пѣхотной дивизіи и какъ только получу, то немедленно направлю ихъ на присоединеніе къ полкамъ, которые крайне нуждаются въ пополненіи рядовъ.

Передвинуть теперь-же въ Черноморію Брестскій и Литовскій полки я разрѣшилъ ген. Козловскому, но въ такомъ только случаѣ, если это не разстроитъ сихъ полковъ, потерпѣвшихъ отъ продолжительнаго похода и дурнаго климата во время трехлѣтняго пребыванія ихъ въ Гуріи и Мингреліи и требующихъ исправленій по матеріальной части.

По третьей просьбѣ ген. Козловскаго я увѣдомилъ его, что, въ случаѣ возобновленія войны, будетъ, безъ сомнѣнія, присланъ въ Черноморію и не одинъ Донской козачій полкъ, но что въ настоящее время ходатайство мое о томъ было-бы преждевременно. Находя, однако-же, полезнымъ, на случай выполненія замысловъ Фергатъ-паши, усилить конницею войска, состоящія въ распоряженіи ген.-м. Филипсона, я предоставилъ ген.-л. Козловскому направить въ Черноморію драгунскій Великаго Князя Николая Николаевича полкъ, съ тѣмъ, что если по ходу дѣлъ въ Черноморіи не будетъ тамъ надобности въ этомъ полку, то впослѣдствіи передвинуть его туда, гдѣ предполагается употребить его лѣтомъ.

Что-же касается до послѣдней просьбы ген.-л. Козловскаго, то, разрѣшивъ ген.-м. Филипсону входить въ непосредственныя сношенія съ контръ-адм. Бутаковымъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до военныхъ дѣйствій, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ снестись съ Морскимъ Министерствомъ о томъ, чтобы оно дало отъ себя наставленіе контръ-адм. Бутакову, въ какой мѣрѣ допускаетъ правительство участіе морскаго флота въ воспрепятствованіи высадкѣ Фергатъ-паши. О томъ, какія именно приказанія будутъ даны по этому, благоволите меня увѣдомить, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для выиграния времени, не угодно-ли будетъ извѣстить прямо ген.-м. Филипсона, дабы онъ соображалъ свои дѣйствія съ видами и способами морскаго вѣдомства.

Ко всему изложенному я могу, съ своей стороны, присовокупить, что военно-морскія средства необходимы будутъ и для охраненія купеческихъ судовъ, которыя должны доставить въ Суджукскую бухту провіантъ къ 15-му апрѣля, до прибытія туда отряда, назначаемаго для постройки Новороссійска. Заблаговременная доставка провіанта требуется потому, что, по недостатку перевозочныхъ средствъ и для избѣжанія большихъ издержекъ на заведеніе или на наемъ ихъ, отрядъ прибудетъ въ Новороссійскъ только съ 10-ти-дневнымъ провіантомъ и если не найдетъ тамъ судовъ съ провіантомъ, то можетъ встрѣтить недостатокъ въ продовольствіи. Купеческія суда легко могутъ быть охранены отъ покушенія горцевъ однимъ или двумя паровыми судами Кавказскаго вѣдомства; но если имъ будетъ угрожать опасность отъ флотиліи Фергатъ-паши, то защита ихъ Кавказскими паровыми судами, которыя принадлежатъ къ разряду транспортныхъ, а не военныхъ, можетъ оказаться недостаточною. По этому предмету я буду ожидать увѣдомленія вашего, а между тѣмъ къ наступленію весны назначу въ распоряженіе ген.-м. Филипсона одно или два изъ Кавказскихъ паровыхъ судовъ, смотря по тому, сколько будетъ состоять ихъ на лицо. Въ настоящее время находится въ Сухумѣ три паровыя судна: „Новороссійскъ“, „Эльборусъ“ и „Анапа“, и ожидаются два: „Бомборы“ и „Редутъ-кале“. Не имѣя свѣдѣній о прочихъ пароходахъ, заказанныхъ для Кавказскаго вѣдомства, я обращаюсь къ вамъ съ просьбою увѣдомить меня, въ какомъ числѣ и къ какому времени они прибудутъ.

615. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 1-го марта 1857 года, № 2412.*

По всеподданнѣйшему докладу содержанія отзыва в. с., отъ 9-го февраля, № 224, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: два укрѣпленія Мало-Лабинской линіи, возведенныя на рѣчкахъ Шедокѣ и Псебаѣ, наименовать, согласно предположенію ген.-л. Козловскаго, укрѣпленіями *Шедокскимъ* и *Псебайскимъ*.

616. *Отношеніе ген. адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 2-го марта 1857 года, № 23.*

Въ отзывѣ, отъ 15-го февраля, № 14, я имѣлъ

честь сообщить вамъ новое предположеніе о занятіи Закубанскаго края, гдѣ я полагалъ въ нынѣшнемъ году приступить прямо къ сильному занятію линіи по Адагуму, а при Суджукской бухтѣ построить только небольшое укрѣпленіе для пристанища судамъ.

По ближайшемъ соображеніи настоящихъ обстоятельствъ, я убѣждаюсь, что въ нынѣшнемъ году необходимо ограничиться только занятіемъ Адагума, отложивъ постройку Новороссійска до будущаго года.

Притомъ долину Адагума слѣдуетъ занять сильно, чтобы достигнуть тѣхъ послѣдствій, какихъ мы ожидаемъ отъ этого предпріятія. На первый случай я полагаю построить тамъ центральное укрѣпленіе на 3 баталіона съ шт.-квартирою Крымскаго пѣхотнаго полка. Для сего потребуется столько времени и средствъ, что въ нынѣшнемъ году не только не представляется возможности строить также и Новороссійскъ, но, можетъ быть, и въ Адагумскомъ укрѣпленіи не всѣ помѣщенія будутъ окончены. Кромѣ постройки укрѣпленія, въ нынѣшнемъ-же году осенью надобно устроить и сообщенія его съ Черноморіею, что́ не менѣе важно, чѣмъ самое возведеніе укрѣпленія.

Сообщая эти соображенія в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь присовокупить, что, съ отмѣною постройки въ нынѣшнемъ году Новороссійска, представляется надобность сдѣлать нѣкоторое измѣненіе и въ предположенной доставкѣ на восточный берегъ Чернаго моря тяжелой артиллеріи и боевыхъ запасовъ, о чемъ было изложено въ отзывѣ моемъ, отъ 15-го февраля, № 260.

Въ означенномъ отзывѣ я просилъ доставить: 1) въ Новороссійскъ къ 1-му мая одинъ комплектъ боевыхъ зарядовъ и патроновъ по числу 11-ти баталіоновъ, 7-мь полевыхъ $^1/_4$-пудовыхъ и 8-мь горныхъ единороговъ, а къ 1-му іюня—48-мь крѣпостныхъ чугунныхъ орудій, на половину пушками и на половину единорогами, съ лафетами, платформами и съ двойнымъ комплектомъ боевыхъ зарядовъ, и 2) въ Гагры къ 1-му мая—боевыхъ зарядовъ и патроновъ по числу 3-хъ баталіоновъ и отъ 4-хъ до 6-ти горныхъ единороговъ и къ 1-му іюня—12-ть чугунныхъ крѣпостныхъ орудій, также на половину пушками и на половину единорогами, съ лафетами, платформами и съ двойнымъ комплектомъ боевыхъ зарядовъ. При этомъ я упомянулъ, что изъ числа 60-ти крѣпостныхъ орудій около 36-ти предназначаются для вооруженія приморскихъ укрѣпленій, для которыхъ желательно было-бы имѣть хотя нѣкоторую часть артиллеріи изъ бомбическихъ пушекъ.

Все изложенное здѣсь о доставкѣ артиллеріи и боевыхъ запасовъ для укрѣпленія Гагры останется безъ измѣненія; но для сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря являются другія соображенія. Вмѣсто 48-ми орудій, которыя назначались для вооруженія Новороссійска, форта Раевскаго и укр. Гастагаевскаго, потребуется теперь, собственно для главнаго Адагумскаго укрѣпленія, только 30 орудій и притомъ не самыхъ большихъ калибровъ, по причинѣ трудности сухопутной перевозки тяжелыхъ орудій. Достаточно будетъ назначить 4 пушки 12-ти фунт., 13 пушекъ 6-ти фунт. и 13 единороговъ $^1/_2$ пуд., съ лафетами, платформами и зарядами. Орудія съ боевыми запасами слѣдуетъ доставить въ Темрюкъ, находящійся въ Черноморіи на южномъ берегу Азовскаго моря, срокомъ не позже 1-го іюля. Боевые-же патроны будутъ доставлены распоряженіемъ начальника артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

О доставленіи артиллеріи съ принадлежностью и боевыми запасами въ показанномъ числѣ и въ назначенныя мѣста и сроки имѣю честь покорнѣйше просить васъ не оставить вашимъ распоряженіемъ и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

617. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 10-го марта 1857 года, № 76.*

Вамъ уже извѣстно изъ секретнаго отзыва моего, отъ 2-го сего марта, за № 57, о высадкѣ флибустьеровъ на восточномъ берегу Чернаго моря у Туапсе. Хотя послѣ первыхъ доставленныхъ наказнымъ атаманомъ Черноморскаго козачьяго Войска свѣдѣній и не получено до сего времени новыхъ извѣстій, однако-же, признавая несомнѣннымъ тотъ фактъ, что нынѣ горскія племена свободно получаютъ моремъ и подкрѣпленія, и оружіе, и запасы военные, я счелъ необходимымъ теперь-же принять нѣкоторыя мѣры предосторожности на разные могущіе быть случаи.

Пунктъ, избранный флибустьерами для высадки, еще не даетъ намъ положительнаго указанія на счетъ вѣроятныхъ намѣреній непріятеля. Всего вѣроподобнѣе, что Туапсе выбранъ только какъ первоначальное пристанище, гдѣ враги наши, явные и тайные, будутъ имѣть точку опоры и сборное мѣсто, гдѣ они выждутъ подкрѣпленій и будутъ получать запасы. Отъ этого центральнаго пункта, совершенно обезпеченнаго отъ всѣхъ съ нашей стороны покушеній, они могутъ предпринимать поиски, пользуясь благопріятными случаями и погодою: въ нѣсколько часовъ они

перебросятъ десантъ или въ Цемесскую бухту, или къ берегамъ Абхазіи.

Не имѣя на морѣ почти никакихъ средствъ, чтобы воспрепятствовать этимъ дерзкимъ покушеніямъ, мы должны быть въ постоянномъ ожиданіи непріятельскаго вторженія на обѣихъ оконечностяхъ береговой линіи. Въ Абхазіи у насъ всего 5 линейныхъ баталіоновъ, которые теперь пока еще расположены въ совокупности въ Сухумѣ, но они предназначались лѣтомъ для работъ на разныхъ пунктахъ: въ Гаграхъ, Марамбѣ и на путяхъ сообщенія. Я предупредилъ Кутаисскаго ген.-губернатора, чтобы онъ принялъ мѣры осторожности; однако-же, едва-ли онъ будетъ въ состояніи, съ столь малыми силами, прикрыть сѣверную границу Абхазіи отъ совокупнаго вторженія горцевъ и десантнаго отряда флибустьеровъ. Единственный способъ, какой мы нынѣ имѣемъ для защиты этого края, состоитъ въ томъ, чтобы отвлечь непріятеля къ сѣверу дѣйствіемъ со стороны Черноморіи.

Въ этихъ видахъ, я не только не отмѣняю предназначавшихся на нынѣшнее лѣто дѣйствій за Кубанью, но стараюсь еще придать имъ, сколь можно, болѣе характеръ настойчивый и рѣшительный. Вмѣсто возобновленія многихъ мелкихъ пунктовъ въ прибрежной части Закубанскаго края, гдѣ мы никогда прочно утвердиться не можемъ, я предписалъ ген.-м. Филипсону собрать при первой возможности всѣ свои силы у Вареникovскаго укрѣпленія, откуда онъ можетъ двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или на помощь Анапѣ, если-бы угрожала ей опасность, или въ долину Адагума, гдѣ предполагается устраивать шт.-квартиру Крымскаго пѣхотнаго полка.

Если намъ удастся въ нынѣшнемъ году стать твердою ногою на Адагумѣ, то мы врѣзываемся прямо между Натухайскимъ и Шапсугскимъ населеніемъ и затѣмъ открываемъ кратчайшій путь отъ Кубани къ Цемесской бухтѣ. Отрядъ, расположенный на Адагумѣ, будетъ прикрывать нижнюю Кубань и держать въ страхѣ сосѣднія съ Черноморіею враждебныя племена.

Отъ пункта высадки непріятеля въ Туапсе ведетъ лучшая дорога чрезъ Главный хребетъ на сѣверную его сторону долиною р. Пшишъ. На случай если-бы непріятель задумалъ двинуться этимъ путемъ, чтобы поднять Абадзеховъ и угрожать Лабинской линіи, я счелъ полезнымъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе и въ предположенныхъ съ этой стороны предпріятіяхъ и распредѣленіи силъ. По предварительномъ сношеніи съ ген.-л. Козловскимъ, я разрѣшилъ ему съ раннею весною собрать главный отрядъ на р. Бѣлой, близъ Майкопскаго ущелья, расположивъ только второстепенный наблюдательный отрядъ на Мало-Лабинской линіи, для довершенія работъ новыхъ нашихъ укрѣпленій, а другой—на верхнемъ Урупѣ, для прикрытія пространства между Лабою и Кубанью, а вмѣстѣ съ тѣмъ Баталпашинскаго участка и Кисловодской линіи.

Главный отрядъ на р. Бѣлой, силою не менѣе 8-ми баталіоновъ пѣхоты, съ значительнымъ числомъ конницы, будетъ не только прикрывать всю Лабинскую линію, но вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать Абадзехамъ и наблюдать дорогу по р. Пшишъ. Одно расположеніе этого отряда, какъ надѣюсь, будетъ достаточно, чтобы отклонить непріятеля отъ движенія на сѣверную сторону хребта по долинѣ упомянутой рѣки. Въ случаѣ же подобнаго съ его стороны покушенія, мы будемъ имѣть возможность дѣйствовать противъ него сосредоточенно двумя отрядами со стороны Адагума и Бѣлой.

Если-же въ этомъ краѣ непріятель никакого враждебнаго дѣйствія не предприметъ, то Бѣлорѣченскій отрядъ не останется празднымъ: онъ неотлагательно приступаетъ къ устроенію предположенной у Майкопскаго ущелья шт.-квартиры Кубанскаго пѣхотнаго полка, которая и перейдетъ туда немедленно изъ Нальчика вмѣстѣ съ остающимся тамъ 5-мъ баталіономъ того-же полка. На смѣну-же этого баталіона предписано занять Нальчикъ отъ войскъ Лѣваго Крыла, такъ-какъ Большая Кабарда нынѣ причислена уже къ этому отдѣлу Кавказской Линіи.

Для Севастопольскаго пѣхотнаго полка шт.-квартира предназначена впереди Мало-Лабинской линіи на Ходзѣ или Губсѣ; но, по всѣмъ вѣроятіямъ, къ устроенію ея въ нынѣшнемъ году приступить не будетъ возможности, а потому временно она расположится на Мало-Лабинской линіи въ укр. Псебайскомъ. Равномѣрно и устроеніе штаба драгунскаго Великаго Князя Николая Николаевича полка необходимо отложить до будущаго года, тѣмъ болѣе, что полкъ этотъ, быть можетъ, теперь-же двинется въ полномъ составѣ въ Черноморію вслѣдъ за Брестскимъ и Литовскимъ пѣхотными полками, уже направленными туда. Однако-же, въ нынѣшнее лѣто будетъ подробнѣе осмотрѣно мѣсто, предназначенное для драгунскаго полка на р. Фарсѣ, гдѣ онъ будетъ служить ближайшимъ подкрѣпленіемъ Кубанскому пѣхотному полку и прикрывать всю нижнюю Лабинскую линію.

Всѣ остальныя входящія въ Высочайше утвержденное предположеніе строительныя работы на Пра-

вомъ. Крылѣ Кавказской Линіи будутъ приводиться въ исполненіе со всевозможною дѣятельностью, сколько позволятъ обстоятельства, въ томъ числѣ и водвореніе двухъ новыхъ станицъ—на Лабѣ (Родниковская) и на Тегеняхъ *).

618. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 14-го марта 1857 года, № 35.*

По содержанію отзыва в. с., отъ 22-го минувшаго февраля, № 22, мною передана была временно управляющему Морскимъ Министерствомъ послѣдовавшая Высочайшая воля, чтобы завѣдывающій морскою частью въ Николаевѣ оказалъ возможное содѣйствіе наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска къ воспрепятствованію высадкѣ непріязненнаго намъ отряда на восточный берегъ Чернаго моря и находился-бы съ нимъ въ прямыхъ и частыхъ сношеніяхъ.

Нынѣ вице-адм. Мѣтлинъ, увѣдомляя меня о данномъ имъ предписаніи контръ-адм. Бутакову оказывать содѣйствіе ген.-м. Филипсону всѣми зависящими отъ Черноморскаго Управленія мѣрами и приложить особенное стараніе, чтобы морскія средства наши могли принести Кавказскому начальству, сколь возможно, большую пользу, присовокупляетъ, что относительно того, въ какой степени можетъ быть оказано содѣйствіе со стороны Черноморскаго вѣдомства, опредѣлить этого здѣсь невозможно, ибо все будетъ зависѣть отъ ближайшаго соображенія мѣстныхъ способовъ, которые послѣ минувшей войны весьма ограниченны. Изъ этого отзыва видно, что степень содѣйствія Черноморскаго флота можетъ быть опредѣлена только контръ-адм. Бутаковымъ, съ которымъ ген.-м. Филипсону и необходимо войти въ сношенія по сему предмету.

В. с. изволите полагать, что военно-морскія средства необходимы также будутъ и для охраненія купеческихъ судовъ, долженствующихъ доставить провіантъ въ Суджукскую бухту къ 15-му апрѣля. Хотя нельзя допустить, какъ и вамъ уже извѣстно изъ послѣднихъ моихъ увѣдомленій, чтобы нашимъ купеческимъ судамъ могла угрожать какая-либо опасность на восточномъ берегу Чернаго моря отъ приготовляющейся въ Константинополѣ экспедиціи, но я не преминулъ сообщить и объ этомъ обстоятельствѣ Морскому Министерству на всякій случай. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы вы могли осуществить ваше желаніе на счетъ назначенія въ распоряженіе ген.-м. Филипсона при наступленіи весны одного или двухъ пароходовъ, я просилъ вице-адмирала Мѣтлина доставить окончательно положительныя свѣдѣнія о всѣхъ купленныхъ и заказанныхъ паровыхъ судахъ для Кавказскаго вѣдомства.

Изъ доставленныхъ свѣдѣній оказывается, что всѣ купленныя суда отправлены уже въ Сухумъ-кале, въ распоряженіе Кавказскаго начальства, а именно: „Новороссійскъ“—14-го сентября, „Анапа“ и „Эльборусъ“—23-го ноября и „Редутъ-кале“—24-го декабря прошлаго, а „Бомборы“—17-го февраля сего года. Изъ заказанныхъ-же въ Англіи и Франціи паровыхъ судовъ четыре деревянныя винтовыя шхуны будутъ изготовлены къ осени текущаго года, а пятая желѣзная шхуна—къ августу мѣсяцу. Кромѣ того, возобновленъ контрактъ на постройку желѣзной винтовой шхуны, первоначально заключенный адмираломъ Серебряковымъ съ г. Платсомъ. Шхуна эта будетъ изготовлена къ половинѣ будущаго іюня мѣсяца. Такимъ образомъ, для Кавказскаго вѣдомства куплено уже 5 паровыхъ судовъ, а заказано 6. Къ какому времени заказанныя суда могутъ быть снаряжены въ Николаевѣ и отправлены въ распоряженіе Кавказскаго начальства, вице-адм. Мѣтлинъ того опредѣлить теперь не можетъ; но Черноморскимъ вѣдомствомъ будутъ приняты надлежащія мѣры для возможнаго ускоренія этого дѣла.

Относительно другихъ распоряженій, в. с. изложенныхъ въ томъ-же отзывѣ, отъ 22 февраля, № 22, и клонящихся къ увеличенію способовъ ген.-м. Филипсона для противодѣйствія непріязненному намъ отряду, въ случаѣ высадки его въ сѣверной части восточнаго берега Чернаго моря, имѣю честь увѣдомить:

1) что послѣдовавшее Высочайшее разрѣшеніе на укомплектованіе полковъ 13-й пѣхотной дивизіи необходимымъ числомъ людей изъ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, вѣроятно, вамъ уже доставлено адъютантомъ ген.-адм. кап.-л. Стеценко;

2) что Государь Императоръ изволитъ надѣяться, что ген.-л. Козловскій безъ крайней необходимости, которой, впрочемъ, и не предвидится въ настоящее время, не передвинетъ въ Черноморію Брестскій и Литовскій полки, нуждающіеся въ отдыхѣ для устройства ихъ по строевой и хозяйственной частямъ и

3) что, въ случаѣ возобновленія войны, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, будетъ, безъ сомнѣнія, присланъ въ Черноморію и не одинъ Донской козачій

*) Государь Императоръ соизволилъ одобрить всѣ предположенія кн. Барятинскаго (отношеніе ген. Сухозанета къ кн. Барятинскому, отъ 29-го марта 1857 года, № 51).

полкъ, но что при имѣющихся нынѣ данныхъ, не настоитъ въ томъ никакой надобности.

Въ заключеніе, препровождая при семъ, для свѣдѣнія в. с., копію съ отзыва ко мнѣ Его Императорскаго Высочества ген.-инспектора по инженерной части, отъ 11-го марта, № 17, объ укрѣпленіи Керченскаго пролива, обязываюсь присовокупить, что таковую-же копію я сообщилъ вмѣстѣ съ симъ и ген.-м. Филипсону, котораго поставилъ также въ извѣстность о данномъ предписаніи контръ-адм. Бутакову оказывать возможное содѣйствіе Кавказскому начальству къ воспрепятствованію высадкѣ непріязненнаго намъ отряда на восточный берегъ Чернаго моря.

619. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 20-го марта 1857 года, № 155.*

23-го февраля ген.-м. Дебу совершилъ, по распоряженію командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, быстрый и удачный набѣгъ въ предѣлы непокорнаго Бжедуховскаго общества, фанатически преданнаго Магометъ-Амину.

Войска прошли въ полутора сутокъ 70 верстъ, прокладывая дорогу по болотамъ, разорили три богатые аула Кончуко-Хабль, захватили 23 чел. плѣнныхъ, 350 шт. рогатаго скота и все имущество этихъ селеній. На возвратномъ пути нападенія горцевъ были отбиты съ значительнымъ для нихъ урономъ. Потеря съ нашей стороны сотстоитъ въ 3-хъ убитыхъ и 31 раненомъ.

За этотъ удачный и смѣлый набѣгъ благодарю всѣ участвовавшія въ немъ войска.

620. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ министру иностранныхъ дѣлъ, ст.-скр. кн. Горчакову, отъ 10-го апрѣля 1857 года, № 46.*

По вопросамъ моимъ, изложеннымъ въ отзывѣ къ в. с. отъ 14-го ноября прошлаго 1856 года, № 115, относительно возстановленія на восточномъ берегу Чернаго моря крейсерства и правъ нашихъ противъ судовъ, нарушающихъ блокаду берега и карантинно-таможенныя постановленія, я имѣлъ честь получить отъ васъ, въ отзывѣ отъ 16-го января, № 209, слѣдующій отвѣтъ:

1) Строгое примѣненіе нашихъ таможенныхъ и карантинныхъ постановленій на восточномъ берегу Чернаго моря невозможно до окончательнаго устройства тамъ нашего управленія и выхода иностранныхъ военныхъ судовъ изъ сего моря и

2) право плаванія на болѣе или менѣе близкое разстояніе отъ берега составляетъ издавна предметъ споровъ между морскими державами и не опредѣлено публицистами. Возбужденіе нами нынѣ подобнаго вопроса несвоевременно.

По полученіи этого отвѣта, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы съ наступленіемъ весны открыто было по восточному берегу Чернаго моря пароходное сообщеніе, но не крейсерство и чтобы командирамъ пароходовъ дана была строгая инструкція избѣгать столкновеній съ Англійскими и Турецкими судами впредь до особаго приказанія.

Получивъ нынѣ отъ посланника нашего въ Константинополѣ офиціальное увѣдомленіе о выходѣ Англійскаго флота изъ Чернаго моря, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. увѣдомить меня, не наступило-ли теперь время открыть крейсерство, въ которомъ имѣется большая надобность для спокойствія Кавказскаго края и предохраненія его отъ внесенія чумной заразы. Вредныя сношенія съ горцами Турокъ и выходцевъ разныхъ націй, подъ покровительствомъ тайныхъ политическихъ интригъ, усиливаются со дня на день и дошли до того, что недавняя высадка шайки флибустьеровъ на Кавказскій берегъ сдѣлана почти открыто, подвозъ военной контрабанды и торговля невольниками производятся безпрерывно. Не видя съ нашей стороны никакого противодѣйствія этимъ дерзкимъ предпріятіямъ и не замѣчая нигдѣ на морѣ присутствія нашихъ морскихъ силъ, горцы, всегда легко поддававшіеся всякимъ враждебнымъ противъ насъ внушеніямъ, должны принять за очевидный знакъ нашего безсилія дальнѣйшее бездѣйствіе наше на морѣ и давать вѣру словамъ возмутителей, распространяющихъ между ними молву, что Европейскія державы объявили ихъ независимыми и приняли подъ свою защиту.

Но для возстановленія крейсерства необходимо опредѣлить положительнымъ образомъ его права, въ противномъ случаѣ невозможно составить и инструкціи для крейсеровъ. Для избѣжанія съ одной стороны произвольныхъ дѣйствій крейсеровъ и протестовъ противъ нихъ иностранныхъ кабинетовъ, а съ другой—слабости и шаткости крейсерства, изъ опасеній командировъ судовъ попасть подъ отвѣтственность за бѣдствія, превышающія ихъ права, каждый крейсеръ долженъ опредѣлительно знать, въ какомъ разстояніи отъ блокируемаго берега онъ имѣетъ право опрашивать и осматривать суда для узнанія, снабжены-ли они законными видами и нагружены-ли они военною контрабандой и въ какомъ разстояніи можетъ ихъ

преслѣдовать для овладѣнія ими, какъ законными призами.

Всякое нарушеніе признанной блокады, а также карантинныхъ и таможенныхъ постановленій, даетъ право на конфискацію судовъ съ грузомъ, а до минувшей войны Турки, взятые на контрабандныхъ судахъ, отправлялись въ арестантскія роты. Мы имѣемъ тройное право преслѣдовать суда, входящія въ торговыя и всякаго рода сношенія съ горцами, а именно: 1) за нарушеніе блокады того берега, жители котораго находятся противъ насъ въ постоянной войнѣ; 2) за нарушеніе карантинно-таможенныхъ постановленій и 3) за преслѣдуемую повсюду политикою Европейскихъ державъ торговлю людьми. Этихъ основаній достаточно для объявленія нашихъ правъ на блокаду восточнаго берега Чернаго моря и пресѣченія всякихъ сношеній иностранныхъ судовъ съ горцами.

Если возстановленіе крейсерства признано будетъ теперь возможнымъ, то я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. увѣдомить меня по содержанію вопросовъ, изложенныхъ въ отзывѣ моемъ къ вамъ, отъ 14-го ноября 1856 года, № 115.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба, 1856 г., № 32, стр. 59—61).

621. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 18-го мая 1857 года, № 5443.*

Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать содержаніе отзыва в. с., отъ 31-го минувшаго декабря, № 2653, о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска въ Закубанскій край и о заселеніи вообще этого края, вмѣстѣ съ имѣющимися свѣдѣніями въ Военномъ Министерствѣ по сему важному предмету.

Государь Императоръ, одобривъ въ общихъ чертахъ изложенныя вами соображенія въ упомянутомъ отзывѣ, но принявъ во вниманіе, 1) что въ настоящее время в. с. употребляете особенныя усилія на скорѣйшее устройство укрѣпленной линіи по р. Адагуму и измѣнили прежнее свое предположеніе относительно возобновленія въ нынѣшнемъ году форта Раевскаго и укр. Гастагаевскаго; 2) что, безъ возобновленія этихъ двухъ пунктовъ, трудно приступить къ заселенію прибрежной полосы и 3) что опредѣленіе времени, съ котораго вы признаете нужнымъ начать заселеніе Закубанскаго края, зависитъ отъ ближайшаго вашего усмотрѣнія, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить вамъ, м. г., чтобы при переселеніи Азовскаго Войска въ Закубанскія земли имѣлись въ виду слѣдующія обстоятельства:

1) Азовскихъ козаковъ селить на прибрежной полосѣ, съ добавленіемъ къ нимъ Черноморскихъ козаковъ (для ознакомленія съ Кавказскою войною) въ такомъ размѣрѣ, дабы не быть вынужденнымъ удалять поселенія Азовцевъ отъ берега моря. По этой причинѣ не признасте-ли вы полезнымъ уменьшить нѣсколько предполагавшееся къ водворенію въ окрестностяхъ Анапы и на мѣстѣ бывшей станицы Благовѣщенской число охотниковъ отъ однихъ Черноморцевъ, а именно 400 сем.?

2) Надѣлить Азовцевъ землею въ достаточномъ количествѣ, по усмотрѣнію в. с., и какъ это дѣлается вообще на другихъ передовыхъ линіяхъ на Кавказѣ.

3) Поселенія ихъ прикрывать отъ нападеній горцевъ.

4) Кромѣ льготъ, даваемыхъ обыкновенно всѣмъ новымъ переселенцамъ и которыя для Азовцевъ должно назначить въ большемъ размѣрѣ, предоставить имъ также право рыбной ловли лѣтъ на 6 въ устьяхъ р. Кубани, гдѣ въ настоящее время таковая никѣмъ не производится, и довольствія по 1-й категоріи во время крейсерства.

5) Поселеніе начинать вызовомъ охотниковъ изъ Азовскаго Войска, коему заблаговременно объявить даруемыя поселенцамъ права, льготы, пособія и положеніе отводимыхъ имъ земель.

6) Какъ Азовцы, такъ и всѣ вообще новые переселенцы въ Закубанскомъ краѣ должны составить отдѣльное козачье сословіе, которому дать самостоятельный составъ и особаго начальника, ибо мѣстныя условія, служба, потребности и внутреннее управленіе онаго будутъ рѣзко отличаться отъ Черноморскаго Войска.

7) Начальника Закубанскаго вооруженнаго народонаселенія подчинить въ военномъ отношеніи наказному атаману Черноморскаго Войска по званію не атамана, а командующаго войсками въ Черноморіи и Закубанскомъ краѣ.

8) Проектъ основаній переселенія и управленія Закубанскимъ поселеніемъ, имѣя притомъ въ виду дарованіе оному всѣхъ способовъ къ развитію у него военнаго и торговаго мореходства, долженъ быть составленъ Кавказскимъ начальствомъ, такъ-какъ означенное поселеніе будетъ находиться въ непосредственномъ его вѣдѣніи, и

9) вызовъ охотниковъ изъ Азовскаго Войска повторять до тѣхъ поръ, пока военныя обстоятельства

края дозволятъ переселить на вновь избранныя мѣста и остальную часть этого Войска распоряженіемъ правительства.

Его Величеству благоугодно, чтобы, на основаніи изложенныхъ данныхъ, вы приказали составить подробныя окончательныя соображенія о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска въ Закубанскій край и объ управленіи вообще будущимъ Закубанскимъ поселеніемъ, для представленія таковыхъ соображеній на Высочайшее утвержденіе.

622. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ министру иностранныхъ дѣлъ, ст.-скр. кн. Горчакову, отъ 3-го іюня 1857 года, № 44.*

Отзывомъ, отъ 10-го апрѣля, № 46, я имѣлъ честь покорнѣйше просить в. с. увѣдомить меня, не представляется-ли теперь возможность открыть крейсерство вдоль восточнаго берега Чернаго моря. Для насъ крайне необходимо прекратить сношенія Турокъ съ горцами, тѣмъ болѣе вредныя по вліянію ихъ на Кавказскія дѣла, что они производятся совершенно открыто и подаютъ поводъ враждебному намъ населенію вѣрить распущенной у него молвѣ, что Европейскія державы объявили Кавказскія горскія племена независимыми и приняли ихъ подъ свою защиту. Осужденіе Портою Фергата-паши и Измаилъ-паши по дѣлу парохода „Кэнгору“ и полученное въ Анатоліи повелѣніе Турецкаго правительства, чтобы мѣстныя власти имѣли строгій надзоръ за судами, отходящими на восточный берегъ Чернаго моря, показываютъ, что Порта открыто признала незаконность этихъ сношеній, хотя и не имѣетъ силы или желанія прекратить ихъ.

По изложеннымъ соображеніямъ я нашелъ возможнымъ и вынужденъ былъ словесно разрѣшить наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска и Кутаисскому ген.-губернатору, въ случаѣ встрѣчи нашихъ военныхъ судовъ съ Турецкими контрабандными судами, покушающимися пристать къ нашему берегу, употреблять противъ нихъ силу оружія, а особенно противъ тѣхъ судовъ, которыя будутъ находиться у самаго берега, населеннаго враждебными намъ племенами.

При такомъ положеніи дѣлъ, становится совершенно невозможнымъ отлагать далѣе формальное объявленіе восточнаго берега Чернаго моря въ блокадномъ положеніи, и я нахожусь въ необходимости возобновить мою покорнѣйшую просьбу в. с., какъ объ ускореніи отвѣтомъ на вопросы мои, изложенные въ отзывахъ отъ 14-го ноября прошлаго года и 10 апрѣля сего года, за №№ 115 и 46, такъ равно и объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на объявленіе означенныхъ береговъ въ блокадномъ положеніи на общихъ основаніяхъ международныхъ постановленій съ тѣмъ, чтобы со стороны нашего правительства были нынѣ же исполнены всѣ формальности, требуемыя для правильнаго установленія нашего крейсерства въ отношеніи къ Европейскимъ державамъ, коихъ суда занимаются торговлею въ водахъ Чернаго моря.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., 2-го отдѣленія Ген. Шт., по описи № 32, 1856 г., стр. 69—70).

623. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 20-го іюня 1857 года, № 49.*

Наказной атаманъ Черноморскаго козачьяго Войска представилъ командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи донесеніе, отъ 3-го іюня, слѣдующаго содержанія:

Вѣрные лазутчики дали знать, что въ послѣдней половинѣ апрѣля прибыли въ Геленджикъ двѣ кочермы, на коихъ привезено 6 орудій, большой запасъ пороха, свинца, снарядовъ и прибыло нѣсколько человѣкъ новыхъ флибустьеровъ. Отъ шкипера одной изъ этихъ кочермъ лазутчики узнали, что весь этотъ грузъ изъ Константинополя былъ доставленъ въ Трапизондъ на двухъ большихъ судахъ; тамъ нашъ консулъ хотѣлъ осмотрѣть суда, но шкиперы, узнавъ о томъ, ночью перегрузили все на кочермы, которыя до разсвѣта отправились къ Черкесскому берегу.

Въ первыхъ числахъ мая пришла въ Геленджикъ еще одна кочерма съ боевыми припасами. На ней прибылъ Мухамедъ-бей (Балгія), но между флибустьерами онъ играетъ второстепенную роль; начальникомъ Европейскаго отряда и полковникомъ называетъ себя Лапинскій.

Главный складъ боевыхъ запасовъ учрежденъ въ долинѣ Адерби (въ 8-ми верстахъ отъ Геленджика), откуда постепенно перевозятъ его на уроч. Шепсугуръ, между бывшими укрѣпленіями Абинскимъ и Николаевскимъ. Изъ этого уже склада пополняются заряды, выстрѣливаемые противъ нашего отряда.

До сего времени горцы дѣйствовали противъ насъ изъ 9-ти орудій разныхъ калибровъ; недавно одно орудіе у нихъ разорвало, при чемъ одинъ человѣкъ убитъ и двое ранены.

Четыре орудія у нихъ на полевыхъ лафетахъ во-

зятся лошадьми; прислуга при всѣхъ орудіяхъ изъ флибустьеровъ. Иногда они стрѣляютъ и гранатами, но послѣднія разрываются, не долетая до лагеря; по черепку одной изъ гранатъ можно заключить, что она была $^1/_4$-пуд. Ядеръ найдено много 6-ти и $5^1/_2$ ф.

Горцы стрѣляютъ преимущественно ночью. Иногда дѣлали до 100 выстрѣловъ съ разныхъ сторонъ. Судя по этому и вообще по частой, безполезной стрѣльбѣ изъ ружей, надобно полагать, что имъ доставляются боевые припасы въ значительномъ количествѣ.

Суда по всему берегу пристаютъ безпрепятственно, особливо ихъ много приходитъ къ Туапсе, Пшадѣ, Геленджику и Новороссійску. Главныя статьи привоза составляютъ соль и мануфактурные товары, а отвозятъ: хлѣбъ въ зернѣ, кукурузу, кожи, а особенно женщинъ и дѣтей.

Въ началѣ мая было въ Новороссійскѣ два двухмачтовыхъ судна и 27 кочермъ; въ Геленджикѣ и Пшадѣ—почти столько-же.

Желая сколько-нибудь стѣснить этотъ чрезвычайно вредный для насъ торгъ, особливо въ сѣверной части, откуда весьма удобно орудія и запасы перевозятся къ театру дѣйствій, ген.-м. Филипсонъ отправился изъ Анапы на пароходѣ „Эльборусъ“, взявъ 4-ую стрѣлковую роту Крымскаго полка, а на буксиръ—3 Азовскихъ баркаса.

На разсвѣтѣ 25-го мая пароходъ, войдя въ Геленджикскую бухту, нашелъ тамъ одну только кочерму на якорѣ и другую на берегу. Видно было, что остальныя суда недавно ушли, сбросивъ товары на берегъ, откуда горцы на вьюкахъ и арбами торопливо перевозили ихъ во внутрь края. На берегу было видно чел. 100 горцевъ между развалинами укрѣпленія и въ землянкахъ, устроенныхъ ими для склада товаровъ.

Кочерма, стоявшая на якорѣ, взята была Азовскими баркасами безъ сопротивленія и приведена къ пароходу. На ней было 7 Турокъ; изъ нихъ шкиперъ Мустафа-Рейсъ былъ матросомъ на одномъ изъ судовъ, взятыхъ въ Новороссійскѣ 2-го ноября прошлаго года и зашедшихъ въ Трепизондъ. Билетъ этой кочермы засвидѣтельствованъ нашимъ консуломъ, но не въ Геленджикъ, а въ Анапу. Шкиперъ и матросы объявили, что они вошли въ Геленджикъ отъ бури, но ген.-м. Филипсонъ признаетъ это несправедливымъ потому, что они вошли туда за нѣсколько часовъ до прибытія нашего парохода; море было совершенно спокойно и дулъ легкій Зюдъ-Остъ, попутный въ Анапу. На суднѣ былъ полный грузъ соли и часть мануфактурныхъ товаровъ, требуемыхъ Черкесами.

Между-тѣмъ, горцы сбѣжались въ развалины Геленджика. Не желая терять людей при высадкѣ между каменными развалинами, ген.-м. Филипсонъ приказалъ разбить другую кочерму ядрами и гранатами и, по исполненіи сего, пароходъ отправился въ Суджукскую бухту и тамъ найдены были только двѣ кочермы, готовыя къ отходу. На берегу-же, между устьемъ Цемеса и бывшимъ укрѣпленіемъ Константиновскимъ, выстроены большія строенія, изъ которыхъ два каменныхъ. Это были склады товаровъ. Видя приближеніе парохода, горцы бросились грабить и увозить товары. На берегу была большая суета и видно было въ кустахъ и между строеніями до 150-ти горцевъ. Подойдя на картечный выстрѣлъ, пароходъ сталъ на якорь и открылъ огонь по строеніямъ и горцамъ. Между-тѣмъ, ген.-м. Филипсонъ поручилъ состоящему при немъ подполк. Цакни сдѣлать десантъ, взять кочермы и истребить на берегу всѣ заведенія. Подполк. Цакни исполнилъ это на трехъ Азовскихъ баркасахъ и гребныхъ судахъ парохода съ быстротою и распорядительностью, которыя всегда отличаютъ этого заслуженнаго штабъ-офицера. Горцы, занятые уносомъ награбленныхъ ими товаровъ и удаляемые отъ берега огнемъ орудій, оказали слабое сопротивленіе. Стрѣлковая рота быстро заняла ближайшіе кусты; между-тѣмъ были взяты и подведены къ пароходу кочермы, а всѣ строенія зажжены. Тамъ сгорѣло много товаровъ, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ къ предметамъ роскоши. Такъ, напр. найдено 7 новыхъ самоваровъ, много шелковыхъ и полу-шелковыхъ матерій и т. п.

Обратное движеніе войскъ и посадка ихъ на гребныя суда совершены въ совершенномъ порядкѣ, при незначительной перестрѣлкѣ, безъ потери съ нашей стороны.

Въ 9 час. вечера пароходъ „Эльборусъ“ бросилъ якорь на Анапскомъ рейдѣ, куда привелъ на буксирѣ три кочермы и три Азовскія лодки.

На двухъ кочермахъ, взятыхъ въ Новороссійскѣ, людей не было, а грузъ состоялъ преимущественно изъ кукурузы. Ген.-м. Филипсонъ предписалъ Анапскому воинскому начальнику составить немедленно коммисію для приведенія въ извѣстность всего находящагося на этихъ двухъ кочермахъ и потомъ немедленно какъ самыя суда, такъ и товары продать съ аукціоннаго торга.

Ген.-м. Филипсонъ испрашиваетъ разрѣшеніе на раздѣлъ тѣхъ денегъ, которыя будутъ выручены отъ продажи кочермъ и товаровъ, между всѣми воинскими чинами, участвовавшими въ экспедиціи, на тѣхъ

основаніяхъ, которыми руководствовались въ подобныхъ случаяхъ начальники Черноморской береговой линіи.

Кочерму, взятую съ матросами въ Геленджикѣ, ген.-м. Филипсонъ приказалъ выгрузить въ Анапѣ въ присутствіи коммисіи, соль продать съ аукціона, а другіе товары, погрузя опять на кочерму, ввести ее въ Бугазское гирло и потомъ по Кубани въ Екатеринодаръ, куда отправлены за карауломъ и 7 взятыхъ Турокъ. Къ этому онъ вынужденъ былъ тѣмъ, что крайне тѣсная Анапская пристань до такой степени занята пятью кочермами, взятыми еще въ ноябрѣ прошлаго года, что на ней едва остается мѣсто для вытягиванія Азовскихъ баркасовъ.

Въ заключеніе ген.-м. Филипсонъ проситъ разрѣшенія, какъ поступить съ этою кочермою, товарами и матросами, а также съ тѣми 7-ю плѣнными Турками, которые взяты на кочермахъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1856 года въ Новороссійской бухтѣ и съ того времени содержатся въ Екатеринодарѣ подъ арестомъ.

До минувшей войны взятыя нашими крейсерами кочермы продавались съ товарами съ аукціоннаго торга, а плѣнные Турки отправлялись въ арестантскія роты.

Сообщая объ этомъ в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомить меня, какъ поступить съ 14-ю Турками, взятыми въ ноябрѣ прошлаго и въ маѣ нынѣшняго года на Турецкихъ кочермахъ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что я не получилъ еще отъ министра иностранныхъ дѣлъ отвѣта на неоднократные вопросы мои относительно мѣръ, которыя мы имѣемъ право принимать противъ иностранныхъ судовъ, покушающихся приставать къ восточному берегу Чернаго моря, а также и о томъ, какъ поступать съ призами, взятыми нашими военными судами. Сообщивъ министру иностранныхъ дѣлъ извѣстія, полученныя отъ ген.-м. Филипсона, я вновь прошу его ускорить отвѣтомъ на мои отзывы.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло 1856 г. № 32).

624. *Письмо министра иностранныхъ дѣлъ, ст.-скр. кн. Горчакова, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 21-го іюня—3-го іюля 1857 года.—Висбаденъ.*

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, сообщивъ мнѣ отношеніе в. с., отъ 3-го іюня, № 44, увѣдомилъ, что копія съ онаго доставлена имъ къ управляющему Морскимъ Министерствомъ съ просьбою доставить отзывъ, какъ по сей бумагѣ, такъ и по упоминаемому въ оной отношенію в. с., отъ 10-го апрѣля, которое въ свое время было препровождено мною на заключеніе Морскаго Министерства.

По обстоятельству отсутствія моего изъ Россіи, т. с. Мальцеву предоставлено прямо сообщить в. с. подробнѣе дальнѣйшія соображенія его по сношеніямъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ ген.-адмираломъ.

Съ своей стороны, я только позволю себѣ предложить в. с. нѣкоторыя личныя замѣчанія.

1) Я полагаю, что вы въ полномъ правѣ открыть крейсерство вдоль по восточному берегу Чернаго моря. Не мнѣ о томъ судить, представляетъ-ли сему возможность малое число судовъ, предоставленныхъ намъ Парижскимъ трактатомъ.

2) В. с. спрашивали меня, на какомъ отдаленіи отъ берега допускается крейсерство. Мнѣ кажется, что я уже отвѣчалъ в. с., хотя положительно сего подтвердить не могу, не имѣя бумагъ при себѣ, что этотъ вопросъ, которымъ публицисты болѣе 50-ти лѣтъ занимаются, по сіе время остался нерѣшеннымъ въ международномъ правѣ.

3) Разрѣшеніе, данное в. с. наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска и Кутаисскому ген.-губернатору, въ случаѣ встрѣчи нашихъ военныхъ судовъ съ Турецкими контрабандными судами, покушающимися пристать къ нашему берегу, употреблять противъ нихъ силу оружія, особенно противъ тѣхъ судовъ, которыя будутъ находиться у самаго берега, населеннаго враждебными намъ племенами, по моему мнѣнію, основано на полномъ и неоспоримомъ правѣ нашемъ, особенно если оно приложено будетъ къ тѣмъ судамъ, которыя будутъ находиться у самаго берега.

4) Объявленія блокаднаго состоянія я желалъ-бы избѣгнуть, въ особенности потому, что для огражденія этого права требуется, чтобы блокада сія была дѣйствительна, а я сомнѣваюсь, что настоящее число нашихъ военныхъ судовъ достаточно для дѣйствительной блокады. Мнѣ кажется, что гораздо бо́льшую силу имѣло-бы объявленіе в. с., что иностраннымъ купеческимъ судамъ воспрещается приставать къ такимъ-то и такимъ-то портамъ и восточнымъ берегамъ Чернаго моря и что если они будутъ покушаться на то, вопреки распоряженіямъ правительства, то они сами должны приписать себѣ послѣдствія. Это была-бы мѣра административная и полицейская, которую каждое правительство въ правѣ принять въ своихъ владѣніяхъ. Но такую мѣру должно сдѣлать гласною и публиковать въ газетахъ.

Я посылаю настоящее отношеніе подъ открытою печатью къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, который, по точнѣйшему изслѣдованію изложенныхъ въ оном началъ съ ген.-адмираломъ и съ военнымъ министромъ, сообщитъ в. с. объ окончательномъ заключеніи.

Предварительно я имѣлъ счастіе докладывать о семъ Государю Императору и Его Величеству благоугодно было приказать, чтобы замѣчанія мои основательно были разсмотрѣны въ Петербургѣ и результатъ сообщенъ в. с.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 1856 г., по оп. № 32).

625. *Отношеніе Его Императорскаго Высочества ген.-адм. Великаго Князя Константина Николаевича къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ т. с. Мальцову, отъ 26-го іюня 1857 года, № 504.*

Прочитавъ отношеніе г. министра иностранныхъ дѣлъ, отъ 27-го апрѣля, № 1587, и отношеніе в. пр., отъ 14-го іюня, № 2231 къ управляющему Морскимъ Министерствомъ, вслѣдствіе вопросовъ о крейсерствѣ въ Черномъ морѣ, предложенныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ, я усматриваю въ этомъ дѣлѣ три главные предмета: 1) о нашемъ правѣ объявить Кавказскій берегъ въ блокадномъ положеніи и объ учрежденіи крейсерства, 2) о матеріальныхъ средствахъ для крейсерства и 3) объ инструкціи, которую слѣдуетъ дать крейсерамъ и которая должна быть практически исполнима и не противна правиламъ международнаго права. По всѣмъ симъ предметамъ сообщаю вамъ мои соображенія.

1) Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что мы имѣемъ право объявить Кавказскій берегъ въ блокадномъ положеніи. Черное море есть море нейтральное, свободное для купеческаго мирнаго плаванія, но мы находимся въ постоянной войнѣ съ горцами (en état de guerre) и потому вольны объявить ихъ берегъ въ блокадѣ. Балтійское и Нѣмецкое моря суть тоже моря свободныя и нейтральныя, а между тѣмъ, когда Данія въ 1848, 1849 и 1850 годахъ была въ войнѣ съ Германіею, она объявила Нѣмецкіе берега въ блокадномъ состояніи и содержала при нихъ постоянное крейсерство и никто противъ этого не протестовалъ, ибо это есть неотъемлемое право воюющей державы. Мы въ правѣ ограничить торговлю извѣстными, въ нашихъ рукахъ находящимися портами, какъ-то: Анапа и Новороссійскъ на сѣверѣ, Сухумъ, Редутъ и Поти на югѣ и затѣмъ другіе—запереть. Но при этомъ спрашивается, будетъ-ли политично съ нашей стороны объявить блокаду прежде, чѣмъ мы будемъ имѣть возможность привести ее въ исполненіе на дѣлѣ. Это насъ приводитъ ко 2-му вопросу о матеріальныхъ средствахъ.

2) Матеріальныя наши средства будутъ весьма ограниченны. *Военное* крейсерство совершать можетъ только *военный* флагъ, а не транспортный. По Парижскому трактату военный флагъ разрѣшенъ въ Черномъ морѣ только 6-ти малымъ корветамъ и тѣ тамъ соберутся развѣ къ осени нынѣшняго года или зимѣ и изъ нихъ могутъ быть отдѣлены въ крейсерство только 3 за-разъ; къ нимъ въ помощь могутъ быть даны винтовые транспорты Кавказскаго вѣдомства, которыхъ довольно много, но они не должны имѣть права осматривать и брать суда, а развѣ только ихъ пріостанавливать до прихода военнаго крейсера, имѣющаго право осмотра.

3) На основаніи сихъ данныхъ, политическихъ и матеріальныхъ, можно приступить къ начертанію инструкціи, которая должна быть составлена на мѣстѣ намѣстникомъ Кавказскимъ и завѣдывающимъ морскою частью въ Николаевѣ, а здѣсь только утверждена, ибо здѣсь невозможно составить оную, а мы въ состояніи дать только нѣкоторыя мысли, напримѣръ сказать, чтобы всѣ купцы, идущіе на Кавказъ, имѣли на то виды отъ нашихъ консуловъ тѣхъ портовъ, изъ которыхъ они отправились, а что въ противномъ случаѣ они будутъ считаться контрабандными и что ихъ будутъ брать; можемъ также сказать, что осматривать ихъ слѣдуетъ не далѣе 15-ти миль отъ берега и т. д.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., Дѣло 2-го Отд. по описи № 32, 1856 года, стр. 102—103).

626. *Рапортъ наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсона, командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскому, отъ 26-го іюня 1857 года, № 159.*

Въ рапортѣ, отъ 3-го іюня, № 90, я доносилъ в. пр., между прочимъ, о безпрестанномъ прибытіи къ Черкесскому берегу Турецкихъ судовъ, привозѣ на нихъ боевыхъ припасовъ, орудій и новыхъ пришѣльцовъ разныхъ націй.

Надежные лазутчики дали знать, что послѣ нашего дессанта 25-го мая въ Новороссійскѣ, шкиперы Турецкихъ кочермъ рѣшительно отказываются ходить туда, такъ что Турки чрезвычайно затрудняются перевозомъ оттуда въ Геленджикъ части товаровъ, спасенныхъ ими отъ истребленія.

Горцы получили какое-то убѣжденіе, что мы скоро займемъ Новороссійскъ, а потому разрушаютъ оставшіяся тамъ стѣны каменныхъ зданій и переселяются изъ окрестностей.

Въ Геленджикъ пришла кочерма, нагруженная орудіями и боевыми припасами. На ней прибыло нѣсколько человѣкъ новыхъ флибустьеровъ.

11-го іюня выбѣжалъ въ Анапу горецъ Хако Гутапса, служившій прежде всадникомъ въ Анапскомъ горскомъ полу-эскадронѣ. Онъ сообщилъ воинскому начальнику, что послѣ нашего посѣщенія Геленджика (25-го мая) Турки не хотѣли приставать къ этой бухтѣ и что Лапинскій (котораго горцы называютъ Миралаемъ, т. е. полковникомъ), для успокоенія Турокъ, приказалъ построить въ укр. Геленджикѣ приморскую батарею, вооружилъ ее 6-ю орудіями, вырылъ по берегу моря траншеи и далъ слово, что впередъ не пуститъ Русскія суда въ эту бухту.

Изъ привезенныхъ въ Геленджикъ боевыхъ припасовъ часть на 50-ти арбахъ отправлена въ склады на Адерби и Шапсугуръ; остальное помѣщено въ большомъ пороховомъ погребѣ, устроенномъ въ Геленджикѣ; самъ Лапинскій остался тамъ-же и при немъ, кромѣ горцевъ, 15-ть флибустьеровъ для управленія орудіями и для постройки лафетовъ.

Турецкихъ кочермъ 11-го іюня было въ Геленджикѣ три и одинъ двухмачтовый брикъ, готовый къ отходу.

Другой лазутчикъ въ тотъ-же день подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія.

Получивъ объ этомъ донесеніе Анапскаго воинскаго начальника, я рѣшился предпринять дессантъ въ Геленджикъ, чтобы не дозволить учрежденія складовъ въ этомъ мѣстѣ, отъ котораго отличное шоссе сдѣлано еще ген. Вельяминовымъ въ долины Абина и Кубани.

Прибывъ 19-го іюня на пароходѣ „Анапа“ въ укрѣпленіе того-же имени, я взялъ двѣ роты Крымскаго пѣхотнаго полка (всего 273 штыка), 30 пѣшихъ всадниковъ Анапскаго горскаго полу-эскадрона и три Азовскихъ баркаса съ командами изъ этого Войска.

Пароходъ снялся 20-го іюня съ такимъ разсчетомъ, чтобы около полу-ночи быть на траверзѣ Геленджика.

Погода была тихая; дессантъ посаженъ на баркасы и подведенъ на бакштовѣ ко входу въ Геленджикскую бухту. Въ это время заходящая луна скрылась въ облакахъ. Командиръ 4-го баталіона Крымскаго полка маіоръ Левашовъ, коему поручено начальство дессантомъ, отдалъ бакштовы въ $11^1/_2$ часовъ вечера и въ совершенной тишинѣ поплылъ въ Геленджикскую бухту, гдѣ все было тихо и спокойно. Мѣсто высадки назначено въ $2^1/_2$ вер. отъ крѣпости, тамъ, гдѣ въ 1837 году блаженныя памяти Императоръ Николай Павловичъ изволилъ смотрѣть отрядъ ген. Вельяминова. Въ ожиданіи разсвѣта и начала дѣла, пароходъ крейсировалъ противъ входа въ бухту.

Несмотря на то, что всѣ нижніе чины не могли быть посажены на баркасы, сіи послѣдніе, имѣя по 60-ти и болѣе вооруженныхъ пассажировъ, слѣдовали очень медленно, такъ что уже почти совсѣмъ разсвѣтало, когда дессантъ вышелъ на берегъ. Маіоръ Левашовъ тотчасъ-же быстро двинулся къ укрѣпленію, направивъ туда-же три баркаса, которые должны были прикрывать его правый флангъ дѣйствіемъ изъ 18-ти фунтовыхъ каронадъ, по одной на носу каждаго баркаса. Въ это-же время пароходъ сталъ входить въ бухту.

У непріятеля сдѣлалась тревога, но первые выстрѣлы изъ орудій были обращены противъ парохода. Можно полагать, что онъ увидѣлъ дессантъ, когда раздались выстрѣлы съ баркасовъ. Тогда непріятель открылъ спѣшный артиллерійскій огонь ядрами и гранатами противъ нашихъ войскъ, быстро приближавшихся къ крѣпости, въ которой видно было человѣкъ 150 или 200 горцевъ. На разстояніи $^3/_4$ версты, когда наши войска вышли на открытое мѣсто, непріятель встрѣтилъ ихъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Маіоръ Левашовъ съ 13-й ротой Крымскаго полка и пѣшими всадниками Анапскаго горскаго полу-эскадрона бросился бѣгомъ на укрѣпленіе при дружномъ крикѣ „ура!“ всего отряда. Въ это время и пароходъ открылъ артиллерійскій огонь по непріятельской позиціи. Въ одно мгновеніе взяты крѣпость съ своими каменными развалинами и батарея изъ 6-ти орудій. Одно изъ нихъ, горный единорогъ на исправномъ легкомъ лафетѣ, горцы хотѣли увезти, но бросили въ 50-ти саженяхъ отъ укрѣпленія.

Маіоръ Левашовъ, занявъ крѣпость и двѣ полуразрушенныя каменныя башни съ лѣвой стороны и впереди крѣпости, тотчасъ осмотрѣлъ заведенія, брошенныя непріятелемъ, и, къ счастію, во время. Большой пороховой погребъ найденъ зажженнымъ и потушенъ безъ особенныхъ усилій. Въ немъ было пудовъ 150 пороху, до 200 артиллерійскихъ зарядовъ, изъ которыхъ до 500 готовыхъ гранатъ и два огромные сундука съ ружейными патронами. Порохъ вообще полированный, очень хорошаго качества.

Взятыя отъ непріятеля орудія были слѣдующихъ калибровъ: три чугунныхъ каронады калибра нѣсколько менѣе 12-ти фунтоваго, мѣдная 5-ти фунтовая пушка (отливки 1850 года, съ вензелемъ Турецкаго султана), всѣ четыре на дрянныхъ крѣпостныхъ лафетахъ; нашъ 3-хъ фунтовый горный единорогъ на исправномъ горномъ лафетѣ, и Французская гаубица болѣе полу-пудоваго калибра на исправномъ подвижномъ лафетѣ произвольнаго устройства.

На берегу были три Турецкихъ кочермы, нагруженныя хлѣбомъ въ зернѣ, коровьимъ масломъ и разными туземными произведеніями. Шкиперы и матросы бѣжали въ горы. Изъ этихъ кочермъ двѣ были повреждены ядрами, изъ нихъ одна зажжена на берегу, другая подведена къ пароходу и выведенная изъ бухты потонула, третья, совершенно исправная, взята на бакштовъ.

На берегу найдена палатка Лапинскаго, оставленная съ такой поспѣшностью, что въ ней была на столѣ горящая свѣча. Между его вещами оказался представляемый при семъ патентъ на чинъ полковника, данный ему на пароходѣ „Кэнгору“, 15-го февраля этого года, Магометъ-беемъ, называющимъ себя главнокомандующимъ Черкесскими арміями. Найдено также много офиціальныхъ и частныхъ бумагъ, изъ которыхъ большая часть, къ сожалѣнію, истреблена солдатами.

Спускъ и отправленіе кочермъ, а особенно истребленіе всѣхъ запасовъ потребовало до 6-ти часовъ. Въ продолженіи всего этого времени горцы по одиночкѣ и толпами бѣжали и скакали къ Геленджику, такъ что въ 9 часовъ утра ихъ собралось не менѣе полуторы тысячи человѣкъ. Перестрѣлка продолжалась вяло, очевидно непріятель ожидалъ отступленія для рѣшительныхъ дѣйствій.

Крайнее стѣсненіе на баркасахъ заставило маіора Левашова предварительно отправить часть нижнихъ чиновъ на пароходъ, чтобы удобнѣе произвести посадку остальныхъ на суда. Эта операція, всегда трудная, теперь могла сдѣлаться гибельною, въ виду сильнаго непріятеля между каменными развалинами.

Въ 9 час. утра наши войска начали отходить съ передовыхъ позицій, которыя тотчасъ-же были заняты горцами. Артиллерія съ парохода и съ баркасовъ могла прикрывать только фланги нашего отряда. Главная масса горцевъ безнаказанно напирала на него спереди. Живая перестрѣлка горѣла; оставляемыя нашими войсками развалины въ ту-же минуту наполнялись горцами. Такимъ образомъ, нашъ отрядъ дошелъ до мѣста нагрузки съ правой, западной стороны крѣпости, подлѣ непріятельской батареи. Но скоро маіоръ Левашовъ убѣдился, что посадка войскъ на баркасы невозможна, пока непріятель въ большихъ силахъ занимаетъ развалины на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла отъ берега. Выбить его было почти невозможно, но отъ этого зависѣло спасеніе отряда, въ которомъ было едва-ли 140 человѣкъ. Рѣшившись на этотъ подвигъ, маіоръ Левашовъ мгновенно обратилъ на непріятеля отступавшія войска и съ дружнымъ „ура“ бросился на развалины, въ которыхъ кишѣли толпы горцевъ. Неожиданность и быстрота удара рѣшили дѣло.

Непріятель, вдесятеро сильнѣйшій, дрогнулъ предъ горстью храбрыхъ и постепенно оставилъ развалины Геленджика, облитыя его кровью. Наши храбрецы заняли опять наружный валъ крѣпости. Горцы, отступая густыми массами, попали подъ выстрѣлы артиллеріи и понесли новую потерю. Все время передъ ними вертѣлся какой-то Европеецъ въ курткѣ и соломенной шляпѣ; онъ старался возвратить бѣгущихъ, но не успѣлъ и самъ былъ убитъ.

Въ $9^1/_2$ час. утра маіоръ Левашовъ опять началъ движеніе къ берегу; непріятель не осмѣлился его снова атаковать и занялъ прибрежныя траншеи только въ то время, когда войска, сѣвъ на баркасы, отплыли отъ берега. Въ 10 часовъ утра пароходъ вышелъ изъ Геленджика, а въ 8 вечера бросилъ якорь на Анапскомъ рейдѣ.

Считаю себя счастливымъ, что могу донести в. пр. о такомъ блистательномъ подвигѣ, возможномъ только для старыхъ Кавказскихъ героевъ. Не равнодушный зритель, я могъ видѣть съ парохода всѣ движенія каждаго солдата и горца. Когда, предъ отступленіемъ, горсть храбрыхъ бросилась въ штыки на непріятеля вдесятеро сильнѣйшаго и занимающаго очень выгодную позицію, не нашлось на пароходѣ ни одного кочегара, который-бы, увлеченный восторгомъ, не крикнулъ „ура“. Не смѣю назвать никого особенно отличившагося: всѣ одинаково покрыли славою себя и Русское оружіе, но душою всего этого подвига былъ, конечно, маіоръ Левашовъ, всѣми любимый и уважаемый за примѣрную храбрость и благородный характеръ. Онъ своей кровью заплатилъ за побѣду: къ общему сожалѣнію, онъ раненъ при отступленіи пулею въ голову. Сверхъ того, у насъ ранено нижнихъ чиновъ восемь, изъ которыхъ двое въ тотъ-же день умерли; двое сильно контужены.

Взятыя у непріятеля три мѣдныя орудія доставлены въ Анапу, а чугунныя—совершенно испорчены.

Приведенную въ Анапу кочерму я приказалъ описать и продать съ публичнаго торга.

627. *Отношеніе наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсона, къ начальнику Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 15-го іюля 1857 года, № 219.*

Вчера имѣлъ я честь получить отзывъ в. пр., отъ 4-го іюля, № 197, касательно того, чтобы имѣть наблюденіе за судномъ „L'Africain", отправленнымъ изъ Англіи къ Черкесскимъ берегамъ съ оружіемъ. Въ то-же время я получилъ чрезъ нарочнаго, посланнаго изъ Ставрополя гражданскимъ губернаторомъ, предписаніе г. военнаго министра, отъ 4-го-же іюля, № 7137, съ приложеніемъ копіи письма г-ну министру шт.-кап. Франкини, отъ 16-го іюня (стараго стиля). Въ этомъ письмѣ говорится, что прибытіе судна „L'Africain" ожидается въ Константинополѣ и что, въ случаѣ прямой перегрузки съ этого судна на другія, мѣры, принятыя нашею Миссіею для воспрепятствованія военной контрабандѣ проникнуть въ Черное море, могутъ оказаться недѣйствительными и тогда зависѣть будетъ отъ нашей крейсирующей эскадры, заранѣе предупрежденной, не допустить этимъ предметамъ дойти по назначенію.

Изъ отзыва моего, отъ 10-го іюля, № 203, в. пр. изволите знать, что 26-го или 27-го іюня въ Геленджикъ опять пришло семь кочермъ, на которыхъ, сверхъ другихъ товаровъ, привезено много пороху, снарядовъ для орудій и 160 штуцеровъ. Все это немедленно выгружено на берегъ и отправлено на арбахъ въ Адерби. На этихъ же кочермахъ прибыло нѣсколько новыхъ Европейцевъ.

Довольно вѣроятно, что вся эта военная контрабанда взята кочермами съ судна „L'Africain" на Константинопольскомъ рейдѣ и прямо доставлена въ Геленджикъ *чрезъ 10 дней* послѣ того, какъ г. Франкини писалъ о томъ г. военному министру и *за 19 дней* до того, какъ я получилъ изъ Петербурга съ нарочнымъ предупрежденіе о замышляемой отправкѣ къ Черкесскимъ берегамъ военной контрабанды.

Мнѣ кажется, дѣло это имѣетъ особенную важность. Снабженіе горцевъ оружіемъ и всѣми военными средствами, доступными только современной Европейской образованности, приняло видъ системы, въ которой главными двигателями не частныя лица, не могущія найти въ этомъ торговыхъ выгодъ. Въ настоящее время еще не обозначились вредныя послѣдствія этого новаго порядка вещей, но ихъ не трудно угадывать въ неотдаленномъ будущемъ. Всѣ наши оборонительныя средства разсчитаны противъ горцевъ, не имѣющихъ артиллеріи. Естественно, что эти средства окажутся недостаточными противъ непріятеля, имѣющаго артиллерію, ракеты и штуцера въ изобиліи и безплатно снабжаемаго воинскими припасами и всѣмъ необходимымъ для сдѣланія намъ вреда, однимъ словомъ противъ горцевъ, получающихъ все изъ Англіи и руководимыхъ людьми безнравственными, не имѣющими ни вѣры, ни отечества, но храбрыми и знающими военное ремесло. Мнѣ кажется, опасность при этомъ новомъ фазисѣ войны угрожаетъ не столько нашимъ Закубанскимъ укрѣпленіямъ, какъ нашей кордонной линіи, которой оборонительныя средства всегда недостаточны, а зимою, во время замерзанія Кубани, совершенно ничтожны. Сотня конгреговыхъ ракетъ, пущенныхъ ночью изъ-за Кубани, можетъ обратить въ пепелъ Екатеринодаръ, а воспрепятствовать этому кордонная линія не имѣетъ средствъ. То-же самое относится и къ станицамъ, расположеннымъ на самой Кубани.

Однимъ словомъ, если допустить свободный привозъ къ горцамъ военныхъ припасовъ, то должно ожидать, что эти припасы будутъ скоро употреблены не въ горахъ, а противъ нашихъ кордонныхъ линій, до сихъ поръ считавшихся нашимъ прочнымъ оплотомъ. Изъ этого, мнѣ кажется, слѣдуетъ, что нужны усиленныя мѣры для наблюденія восточнаго берега и недопущенія къ Черкесамъ военной контрабанды. Крейсирующей эскадры (la croisière), о которой говоритъ г. Франкини, не существуетъ; пароходъ, находящійся въ моемъ распоряженіи, могъ-бы для этого быть иногда съ нѣкоторою пользою употребленъ, только при условіи, чтобы я могъ благовременно получать извѣстія о замышляемомъ отправленіи судовъ къ Черкесскому берегу.

Не изволитъ-ли его сіятельство главнокомандующій найти полезнымъ исходатайствовать предписаніе нашей Миссіи въ Константинополѣ сообщать мнѣ прямо свѣдѣнія, которыя могутъ относиться къ Черкесскому берегу. Въ такомъ случаѣ я просилъ-бы такія сообщенія адресовать въ г. Керчь на имя строителя тамошнихъ укрѣпленій, военнаго инженеръ-полковника Ната, который немедленно отправитъ мнѣ депеши съ нарочнымъ, въ мѣсто моего пребыванія, ему всегда извѣстное. Правильное и скорое сообщеніе Керчи съ Константинополемъ чрезъ Одессу на пароходахъ позволяетъ надѣяться, что этимъ путемъ я буду получать свѣдѣнія болѣе своевременно

для сдѣланія дѣйствительно полезныхъ распоряженій. Сверхъ того, не изволитъ-ли г. главнокомандующій признать полезнымъ разрѣшить мнѣ высылку безъ ограниченій цензуры одного экземпляра Journal de Constantinople? Между наглой ложью, заслуживающей одного презрѣнія, эта газета содержитъ въ себѣ иногда свѣдѣнія о Кавказскомъ берегѣ, которыя могутъ мнѣ быть полезными.

Въ отзывѣ, отъ 10-го іюля, № 208, я имѣлъ честь увѣдомить в. пр., что свѣдѣніе о прибытіи 26-го или 27-го іюня въ Геленджикъ семи кочермъ, привезшихъ, между прочимъ, оружіе и военные припасы, я получилъ 3-го іюля, вслѣдъ затѣмъ я послалъ состоящаго при мнѣ подполк. Цакни въ Керчь, откуда предписалъ ему на пароходѣ „Анапа“ идти въ укрѣпленіе того-же названія, взять человѣкъ 30 изъ гарнизона, а на бакштовъ Азовскій баркасъ и идти вдоль берега включительно до Туапсе и, если близъ берега найдетъ на якорѣ контрабандныя суда, то взять ихъ и привести въ Анапу.

Погода была вообще неблагопріятна этому плаванію парохода. Отправившись изъ Анапы, онъ къ вечеру прибылъ въ Суджукскую бухту, гдѣ и ночевалъ на якорѣ. Тамъ не было ни одной кочермы и вообще, кажется, горцы совсѣмъ покинули это мѣсто, не видно было даже скота на пастьбѣ.

Въ Геленджикскую бухту пароходъ не заходилъ, потому что еще въ Анапѣ подполк. Цакни получилъ отъ тамошняго воинскаго начальника слѣдующія свѣдѣнія:

Съ 5-го на 6-е іюля туда пришелъ опять горецъ Ацикъ Мустафа, приносившій письмо, котораго копію я сообщилъ в. пр. въ приложеніи къ отзыву 26-го іюня № 158. Ацикъ говоритъ, что его послали Сеферъ-бей, Карабатырь, Мегметъ-паша и Хаджи-Исмаилъ (Турокъ) предложить снова переговоры о признаніи Россіею самостоятельности Натухайцевъ, подъ управленіемъ наслѣдственнаго князя изъ туземцевъ, подъ верховнымъ владычествомъ Императора Всероссійскаго. Оказалось, какъ я и подозрѣвалъ, что письмо было писано Мегметъ-пашею (Бангія). Онъ приказалъ Ацику спросить начальника въ Анапѣ: понялъ-ли онъ его письмо и желаетъ-ли начать переговоры на этомъ основаніи? Въ такомъ случаѣ онъ вызывается написать обо всемъ подробно и за своею подписью. Маіоръ Левашовъ не далъ никакого положительнаго отвѣта по неимѣнію инструкціи.

В. пр. изволите усмотрѣть, что въ этомъ новомъ сношеніи рѣчь идетъ объ однихъ Натухайцахъ. Это потому, что въ послѣднихъ числахъ іюня Карабатырь получилъ грубый отвѣтъ на требованія отъ Шапсуговъ хлѣбнаго сбора, лошадей или быковъ для возки орудій и зарядовъ. Изъ этого вышла въ долинѣ Убинъ ссора и драка, въ которой подъ Карабатыремъ убита лошадь, а нѣсколько человѣкъ его свиты ранено. Вслѣдъ за тѣмъ Сеферъ-бей съ большимъ сборищемъ Натухайцевъ ходилъ къ Шапсугамъ и ограбилъ нѣсколько ауловъ, которыхъ жители, по его словамъ, были главными виновниками возмущенія противъ его власти. Дѣло на этотъ разъ тѣмъ и кончилось, но вообще Сеферъ-бей мало надѣется на Шапсуговъ, которые, послѣ уѣзда отсюда Магометъ-Амина, склоняются болѣе къ сближенію съ Абадзехами.

Вскорѣ послѣ нашего десанта въ Геленджикъ, 21-го іюня, Лапинскій привезъ туда изъ Адерби два орудія съ зарядами и возобновилъ укрѣпленіе. Лазутчикъ, давшій объ этомъ знать, сказалъ, что туда-же ожидаютъ въ скоромъ времени еще нѣсколько орудій, вѣроятно, изъ числа тѣхъ, которыми горцы до сего времени дѣйствовали противъ нашего отряда, ибо въ настоящее время они стрѣляютъ здѣсь только изъ одного орудія.

Поэтому подполк. Цакни счелъ за лучшее совсѣмъ не заходить въ Геленджикъ, чтобы не встревожить горцевъ, которые на обоихъ мысахъ имѣли караулы, и чтобъ не мѣшать имъ устройство новой батареи, и мимоходомъ осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ удобнѣе высадить войска, къ югу отъ бухты, откуда можно съ тылу овладѣть ихъ заведеніями. Это предпріятіе я надѣюсь, съ Божіею помощію, привести въ исполненіе, какъ только получу извѣстіе, что орудія въ Геленджикъ уже привезены и поставлены. Этому можетъ помѣшать только погода или негодность парохода для такой операціи: командиръ паровой шхуны „Анапа“ сказывалъ, что ему на смѣну должна прибыть въ мое распоряженіе шхуна „Новороссійскъ“, которая гораздо меньшихъ размѣровъ, не можетъ нести артиллеріи и взять на бакштовъ 3-хъ Азовскихъ баркасовъ. Убѣдительнѣйше прошу в. пр., при назначеніи въ мое распоряженіе пароходовъ, принять въ соображеніе эти важныя для здѣшняго края обстоятельства. Сверхъ того, представляется еще другое затрудненіе, которое нужно скорѣе устранить. Азовскіе баркасы имѣютъ по одной 18-ти-фунтовой каронадѣ. Этого калибра нѣтъ зарядовъ въ здѣшнихъ запасахъ сухопутной артиллеріи, а тѣ, которые баркасы съ собою имѣли, израсходованы. Въ Ростовѣ-же ихъ много было заготовлено и остаются безъ употребленія. Весьма полезно было-бы въ нынѣшнемъ-же го-

ду доставить въ Анапу на всѣ пять каронадъ хотя по одному комплекту зарядовъ и постановить правило для пополненія таковыхъ по мѣрѣ расходованія.

Слѣдуя далѣе вдоль берега, подполк. Цакни видѣлъ на берегу турецкія кочермы: при устьѣ р. Пшады 2, при устьѣ р. Джубы 10, въ одной безъименной балкѣ между Шапсухо и Туапсе 2 и, наконецъ, въ самомъ Туапсе 7 кочермъ. Въ этомъ мѣстѣ на самомъ берегу построено множество лавокъ изъ досокъ и видно было человѣкъ 300 горцевъ и Турокъ. Истребить это заведеніе очень возможно, но для этого нужно два парохода, которые-бы могли взять пять Азовскихъ баркасовъ на плакштовъ. Вообще средства, необходимыя для наблюденія за этимъ берегомъ, и самый способъ дѣйствій я имѣлъ честь изложить в. пр. въ отзывѣ 10-го іюля № 208 и здѣсь нахожу нужнымъ только присовокупить, что оба парохода, бывшіе въ моемъ распоряженіи—„Эльборусъ“ и „Анапа“—совсѣмъ не имѣютъ гребныхъ судовъ, сколько-нибудь способныхъ для нагрузки и выгрузки и для содѣйствія перевозкѣ дессантовъ. Вѣроятно, это неудобство имѣлось уже въ виду морскаго дежурства, но весьма желательно было-бы его скорѣе отвратить, потому что съ теперешними гребными судами эти пароходы не могутъ даже выгрузить больныхъ при перевозкѣ ихъ въ госпитали, а портовые баркасы не вездѣ есть.

Чтобы не подать горцамъ вида о нашихъ намѣреніяхъ, подполк. Цакни прошелъ къ югу далѣе Туапсе, удаляясь въ море и потомъ возвратился прямо въ Керчь, во все плаваніе не встрѣтивъ въ морѣ ни одного судна.

Сообщая в. пр. эти свѣдѣнія, имѣю честь присовокупить, что копію сего отзыва я вмѣстѣ съ симъ представляю г. командующему войсками Праваго Крыла, за № 220.

Дѣло Арх. Кавк. Воен. Окр. 2-го отд. Ген. Шт., по описи № 32—1856 г., стр. 94—100.

628. *Письмо начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, къ ген.-м. Филипсону, отъ 15-го іюля 1857 года, № 226.*

Крымскаго пѣхотнаго полка капитанъ Маняти, въ проѣздъ свой черезъ Тифлисъ, между прочимъ, объяснилъ мнѣ, что Турецкіе купцы, имѣющіе торговыя сношенія съ племенами восточнаго берега, желая вывезти оттуда закупленную у горцевъ пшеницу, соглашаются подчиниться таможенному нашему осмотру и, зайдя предварительно въ Анапу или въ какой-либо другой портъ, по нашему назначенію, чтобы удостовѣрить, что не везутъ къ горцамъ никакихъ запрещенныхъ нами товаровъ, слѣдовать затѣмъ уже къ пункту предполагаемой нагрузки купленнаго у горцевъ хлѣба.

Не давая никакого хода этимъ предположеніямъ, тѣмъ болѣе, что до сего времени не получено офиціальныхъ объ этомъ свѣдѣній, г. главнокомандующій обратилъ, однако-же, вниманіе на изложенное обстоятельство, потому что оно совпадаетъ съ мыслями, которыя уже и прежде е. с. не разъ мнѣ выражалъ относительно нашихъ отношеній къ племенамъ восточнаго берега.

Его с. кажется, что безусловная блокада берега, не достигая предположенной цѣли, какъ уже дознано многолѣтнимъ опытомъ, ведетъ только къ большему ожесточенію противъ насъ приморскаго населенія и заставляетъ его искать связей съ Турціею и другими націями, которыя, частію изъ видовъ политическихъ, частію по расчетамъ корыстолюбивымъ, готовы употребить всѣ желанія и старанія для поддержанія сихъ связей, вопреки всѣмъ нашимъ запрещеніямъ и даже подвергаясь явной опасности. Установленіе крейсерства, даже и при болѣе значительныхъ морскихъ средствахъ, чѣмъ нынѣ мы имѣемъ, не прервetъ означенныхъ сношеній, не помѣшаетъ тайнымъ врагамъ нашимъ помогать горцамъ и вмѣстѣ съ контрабандным товаромъ провозить оружіе, боевые запасы и шайки безпріютныхъ пройдохъ.

Отсюда возникаетъ вопросъ, не выгоднѣе-ли было-бы для насъ принять противоположную систему: открыть горскимъ племенамъ свободу торговать съ кѣмъ хотятъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы торговля эта производилась подъ надзоромъ нашимъ. Пусть суда заходятъ въ наши порты, осматриваются и затѣмъ съ нашими гвардіонами отправляются къ непріятельскому берегу для обмѣна своихъ товаровъ на горскія произведенія. Не слѣдуетъ-ли терпѣть и продажу женщинъ и дѣтей, даже поощрять мѣну этого товара на произведенія Европейскія, съ которыми занесутся къ этимъ дикарямъ новыя привычки и потребности, а съ ними смягчатся нравы и мало по малу ослабнетъ дикая воинственность. Единственною контрабандою должно считаться оружіе и боевые запасы.

Открывая свободный доступъ иностраннымъ купцамъ на непріятельскій берегъ, мы привлекаемъ на свою сторону большое число теперешнихъ нашихъ враговъ за границею. Тѣ, которые нынѣ пробираются скрытно, готовые, въ случаѣ нужды, защищаться

противъ насъ силою оружія, тогда будутъ прямо и открыто идти въ наши порты и искать нашего покровительства. Европа перестанетъ вопить о томъ, что мы притѣсняемъ горцевъ; мало по малу и наши купцы начнутъ ходить къ горцамъ, а чрезъ торговлю, можетъ быть, скорѣе совершится покореніе края.

Всѣ эти мысли г. главнокомандующій поручилъ мнѣ передать в. пр. для того только, чтобы вы откровенно высказали свое мнѣніе по этому важному вопросу. Кн. Александръ Ивановичъ полагается на ваше долговременное знакомство съ тѣмъ краемъ, на ваше ясное пониманіе обстоятельствъ и положенія дѣлъ, и потому желаетъ, чтобы вы прямо возражали противъ изложенныхъ соображеній, если вы не раздѣляете этого образа мыслей. Предметъ этотъ такъ важенъ, что заслуживаетъ внимательнаго и осмотрительнаго обсужденія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Шт. по описи № 27, 1857 года).

629. *Рапортъ наказнаго атамана Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, ген.-м. Рудзевича, начальнику Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 27-го іюля 1857 года, № 2.—Ст. Лабинская.*

Согласно общаго предположенія о развитіи козачьяго населенія въ большомъ размѣрѣ въ нагорной полосѣ между Кубанью и Лабою, въ будущемъ 1858 году предстоитъ приступить къ устройству новыхъ станицъ отъ ст. Отрадной вверхъ по Урупу и Тегенямъ.

Выборъ мѣстъ для станицъ на этомъ пространствѣ г. главнокомандующему угодно было возложить на меня, а потому я, 19-го числа сего іюля мѣсяца, вмѣстѣ съ ген.-м. Войцицкимъ, Ген. Штаба подполк. Забудскимъ и выборными стариками изъ Линейнаго Войска приступилъ къ самой подробной рекогносцировкѣ мѣстности, предназначаемой для козачьяго населенія.

Имѣя въ виду то важное обстоятельство, что линія станицъ только тогда вполнѣ обезпечиваетъ край и сама становится прочною, когда она упирается въ мѣстныя преграды и тѣмъ прекращаетъ хищническимъ партіямъ удобные проходы въ наши предѣлы, я осмотрѣлъ теченія Большого Тегеня и Урупа до выхода ихъ изъ тѣснинъ, служившихъ всегда путемъ движенія горцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для безошибочнаго вывода о характерѣ окружающей мѣстности, по которой будутъ проходить сообщенія Тегенскихъ станицъ съ Чамлыкскими и Урупскими, я обозрѣлъ Джельтмесскія высоты и часть горной возвышенности, съ которой сбѣгаютъ въ разныя стороны истоки Окарта, Харса, Экепцока и Кунча. Независимо отъ того, для правильнаго заключенія о поземельныхъ угодьяхъ полосы, предназначаемой для козачьихъ станицъ, была подробно изслѣдована мѣстность между Большимъ Тегенемъ и Урупомъ и между сею рѣкою и Большимъ Зеленчукомъ.

24-го числа рекогносцировка этого пространства мною окончена и я спѣшу донести в. пр., для доклада г. главнокомандующему, о результатѣ оной.

Осмотрѣнная мною мѣстность, согласно заданнаго вопроса, должна быть разсмотрѣна въ трехъ главныхъ отношеніяхъ: топографическомъ, военномъ и поземельномъ. Этого порядка я буду держаться при описаніи произведенной мною рекогносцировки.

1-е. Въ топографическомъ отношеніи. Хребетъ Черныхъ горъ на пространствѣ между Лабою и Большимъ Зеленчукомъ образуетъ значительныя горныя возвышенности, извѣстныя подъ названіями горъ Шолохъ, Баранаха и Больше. Крутые скаты первыхъ двухъ составляютъ Урупскую тѣснину отъ 8-ми до 10-ти верстъ длиною, которая служитъ единственно удобнымъ путемъ для прохода съ южной стороны Черныхъ горъ до сѣверныхъ покатостей въ долины Урупа, Большого Зеленчука и Тегеней. Другихъ путей, по крутизнѣ южныхъ скатовъ, не имѣется. Отъ горъ Баранаха и Больше отходитъ цѣпь возвышенностей между Урупомъ и Большимъ Зеленчукомъ и дѣлаетъ пространство между этими рѣками мѣстностью волнистою, перерѣзанною превосходными долинами, удобными для хлѣбопашества. Западные скаты этихъ возвышенностей образуютъ нагорный берегъ Урупа, который, постепенно возвышаясь, достигаетъ противъ устьевъ Тегеней значительной высоты, извѣстной подъ названіемъ Тарканъ-Стачакъ. Съ этого мѣста до самой Урупской станицы правый берегъ Урупа выше лѣваго.

Совсѣмъ другой характеръ представляетъ горная отрасль, отходящая отъ горы Шолохъ къ сѣверу. Служа водораздѣломъ между притоками Урупа и Большой Лабы, она, сохраняя большую высоту и дикій характеръ, проходитъ между вершинами Тегеней, Кунча, Экепцока, Алеригодихъ, Окарта и Харса и оканчивается довольно возвышеннымъ хребтомъ Джельтмесскимъ. Всю часть страны между вершинами сказанныхъ рѣкъ можно назвать страною гористою, не представляющею удобствъ для поселенія.

Возвышенные хребты сопровождаютъ теченіе боль-

шого Тегеня почти до впаденія въ него р. Алеригодихъ и составляютъ Тегенскую тѣснину. Ниже этой тѣснины Большой Тегень течетъ по волнистой мѣстности, образуемой пологими скатами Джельтмесскихъ высотъ.

Вершины Малаго Тегеня обозначаютъ предѣлъ собственно гористой страны; далѣе между Тегенями тянется волнистая мѣстность, которая, постепенно понижаясь, сливается съ широкою долиною лѣваго берега Урупа, прилегающею къ этой рѣкѣ отъ устья Псызсяко до впаденія Большого Тегеня.

На пространствѣ отъ устья Псызсяко до Урупской тѣснины подходятъ слѣва къ Урупу высокія горы, образующія лѣвый нагорный берегъ этой рѣки весьма обрывистый, а мѣстами скалистый, такъ что на всемъ этомъ протяженіи нѣтъ возможности поставить станицу при Урупѣ.

Вообще можно сказать, что мѣстность по теченію Тегеней есть обширная и плодородная котловина, образуемая скатами сосѣдственныхъ высотъ и представляющая замѣчательныя удобства къ водворенію козачьяго населенія.

Воды. Настоящая рекогносцировка производилась въ такое время года, когда обыкновенно рѣки либо пересыхаютъ, либо имѣютъ мало воды, а это дало возможность безошибочно опредѣлить степень орошенія мѣстности, предполагаемой для козачьяго поселенія. Рѣки Урупъ, Большой и Малый Тегени, какъ вытекающія изъ снѣговаго и Чернаго хребтовъ, сохраняютъ свои воды во всякое время года и имѣютъ ихъ прекраснаго качества и вкуса. Изъ притоковъ Большого Тегеня только рр. Быченукъ и Алеригодихъ, а изъ впадающихъ въ Урупъ—Кува, Аргомитъ и Джеганокъ имѣли воду хорошую во время рекогносцировки; другіе же притоки пересохли. Притоки Малаго Тегеня во время жаркаго лѣта пересыхаютъ, такъ какъ они вытекаютъ изъ второстепенныхъ покатостей Черныхъ горъ.

Въ осмотрѣнномъ пространствѣ во многихъ мѣстахъ, основываясь на собранныхъ свѣдѣніяхъ, имѣются родники, которые снабжаютъ прекрасною водою плодородныя плоскости, простирающіяся между Тегенями, Урупомъ и Большимъ Зеленчукомъ.

Рѣки Урупъ, Большой и Малый Тегени проходимы въ бродъ почти вездѣ.

Лѣса. По правому берегу Большого Тегеня, отъ самой тѣснины до р. Азико, тянутся лѣса отдѣльными полосами въ значительныхъ размѣрахъ. Вершины Малаго Тегеня и его притоковъ, а равно и оба берега Урупа, отъ самой тѣснины до р. Кялдыбай, покрыты съ нѣкоторыми перерывами превосходнымъ строевымъ лѣсомъ, котораго станетъ на многія поколѣнія. Также имѣются отличные лѣса между Урупомъ и Большимъ Зеленчукомъ въ вершинахъ нѣкоторыхъ изъ ихъ притоковъ. Вездѣ по самымъ берегамъ рѣкъ тянется лѣсъ узкими полосами. Дубъ и карагачъ составляютъ главныя мѣстныя породы.

Почва. Значительный слой чернозема покрываетъ все осмотрѣнное мною пространство, гдѣ представляются повсюду плодородныя мѣста для посѣвовъ. Тучныя пастбища находятся вездѣ и изобилуютъ самыми лучшими кормовыми травами, какъ-то: клеверомъ, полевымъ горошкомъ, пыреемъ, буркуномъ и другими. Въ концѣ іюля, когда въ другихъ частяхъ Кавказской Линіи начинается увяданіе травъ, тамъ онѣ были въ полной свѣжести, какъ будто въ серединѣ весны. Утвердительно можно сказать, что, за исключеніемъ узкой болотистой полосы по правому берегу Урупа, въ 10 верстъ длиною и $1^1/_2$ шириною, и части каменистаго нагорнаго лѣваго берега этой рѣки, другихъ неудобныхъ мѣстъ не имѣется. Станицы въ этой полосѣ должны со временемъ составить одно изъ самыхъ богатыхъ поселеній ввѣреннаго мнѣ Войска.

Климатъ. Вся часть страны по теченію обоихъ Тегеней и Урупа, какъ можно заключить изъ значительнаго возвышенія ея надъ уровнемъ моря и по изобилію текучей воды и лѣсовъ, пользуется умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ. Болотистыхъ мѣстъ, заражающихъ воздухъ вредными испареніями, на этомъ пространствѣ нѣтъ; узкая болотистая полоса, прилегающая къ правому берегу Урупа, освѣжается вѣтрами, постоянно дѣйствующими по всему протяженію Урупскаго ущелья.

2-е. Въ военномъ отношеніи. Изъ вышеописанной топографіи обрекогносцированнаго края оказывается, что для полнаго обезпеченія пространства, предназначеннаго для козачьяго поселенія, необходимо занять станицами все протяженіе до Большого Тегеня и Урупа, до выхода ихъ изъ тѣснинъ, гдѣ сосредоточиваются главныя дороги, идущія отъ верховьевъ Большой Лабы на возвышенныя плоскости, пролегающія между Чамлыкомъ, Урупомъ и Большимъ Зеленчукомъ. Тогда линіи станицъ упрутся своими флангами въ мѣстныя преграды и могутъ быть обходимы весьма кружными путями: чрезъ укр. Надеждинское на Зеленчукъ и чрезъ вершины Окарта къ ст. Вознесенской. Другое важное условіе при устройствѣ станицъ по Большому Тегеню и Урупу заключается въ расположеніи ихъ въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы онѣ могли оказывать взаимную помощь

и чтобы хищническія партіи не имѣли возможности проходить скрытно между ними, принявъ при этомъ, однако-же, за правило доставить станицамъ поземельныя довольствія, по возможности, въ положенномъ количествѣ.

Имѣя въ виду эти данныя въ военномъ отношеніи и соображая хозяйственныя выгоды и поземельныя угодья, я, по взаимномъ обсужденіи вопроса съ лицами, состоявшими при мнѣ для рекогносцировки, избралъ слѣдующія мѣста, совершенно удобныя для расположенія новыхъ станицъ.

По лѣвому берегу Большого Тегеня. 1) въ 11-ти верстахъ отъ ст. Отрадной, у Каменнаго брода, 2) въ 12-ти верстахъ выше предъидущаго пункта, при устьѣ р. Быченукъ и 3) у самой Тегенской тѣснины, въ 11-ти верстахъ отъ предъидущей станицы.

По правому берегу Урупа. По свойству береговъ Урупа и прилегающей къ тому мѣстности не оказалось возможнымъ поставить станицы по лѣвому берегу этой рѣки, тѣмъ болѣе, что, если-бы даже мѣстность и допускала таковое расположеніе, онѣ, находясь въ весьма близкомъ разстояніи отъ Тегенскихъ станицъ, стѣснили-бы ихъ со временемъ въ поземельномъ довольствіи или должны были-бы имѣть пахоти и пастбища на правой сторонѣ рѣки, что составляло-бы въ хозяйственномъ отношеніи большія невыгоды. Вслѣдствіе этого, мѣста для новыхъ станицъ выбраны на правомъ берегу Урупа, гдѣ прилегаютъ плодородныя плоскости, изобильно снабженныя водою и лѣсомъ. Эти мѣста суть слѣдующія: 1) въ 16-ти верстахъ отъ ст. Отрадной у Чернаго Яра; 2) въ 12-ти верстахъ выше сего пункта, при впаденіи р. Джеганокъ, и 3) при устьѣ Кувы, у самой Урупской тѣснины, въ 15-ти верстахъ отъ предъидущаго пункта.

Всего избрано шесть мѣстъ для новыхъ станицъ. Общую карту взаимнаго расположенія оныхъ въ масштабѣ 2 вер. въ Англійскомъ дюймѣ, а равно и планы самыхъ мѣстъ, избранныхъ для водворенія станицъ, въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, я буду имѣть честь представить дополнительно, по изготовленіи оныхъ, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Самыми важными пунктами представляются тѣ, которые займутся станицами у Тегенской и Урупской тѣснинъ; въ первой изъ нихъ соединяются дороги, идущія отъ Ахмета къ низовьямъ Урупа и отъ Кунча чрезъ вершины Харса или Чамлыка къ ст. Вознесенской. У Урупской тѣснины сосредоточиваются дороги отъ верховьевъ Большой Лабы и Урупа къ нижнимъ Урупскимъ станицамъ и къ низовьямъ Зеленчуковъ и отъ Ахмета къ укр. Надеждинскому. Всѣ эти дороги служатъ обыкновеннымъ путемъ движенія хищническихъ партій.

Станицы, поставленныя у этихъ двухъ важныхъ пунктовъ, какъ по положенію своему, такъ и по свойству окружающей мѣстности, болѣе другихъ могутъ подвергаться непріятельскому нападенію, а потому при устройствѣ оныхъ и для постояннаго занятія должно быть назначено болѣе войскъ, чѣмъ высылалось для вновь возведенныхъ Урупскихъ станицъ. Полагаю необходимымъ опредѣлить для сего въ каждую изъ этихъ крайнихъ станицъ по $1^1/_2$ баталіона пѣхоты и по 2 сотни козаковъ, при 4-хъ орудіяхъ. Самыя станицы должны быть обнесены высокимъ валомъ съ башнями по угламъ и вооружены 7-ю или 8-ю орудіями. Для большаго наблюденія за пересѣченною мѣстностью, прилегающею къ Тегенской тѣснинѣ, необходимо выдвинуть къ Темному Лѣсу постъ на одно орудіе, на 50 козаковъ и на 20 чел. пѣхоты. Постъ этотъ можетъ быть поставленъ на одной изъ высотъ, окружающихъ Тегенскую тѣснину, съ которыхъ ясно видны горы Шолохъ, Ахметъ, вершины Окарта, Харса и Каладжинскія высоты. Между остальными станицами достаточно имѣть по одному промежуточному посту, изъ коихъ расположенный на р. Аришъ между двумя крайними Урупскими станицами долженъ быть вооруженъ однимъ орудіемъ.

Рѣка Большой Тегень, въ верхнихъ и среднихъ частяхъ своего теченія, идетъ параллельно Урупу, въ разстояніи 14-ти вер.; слѣдовательно, новыя Урупскія станицы будутъ находиться весьма близко отъ новыхъ Тегенскихъ. Если на Маломъ Тегенѣ между крайними станицами при тѣснинахъ будетъ поставленъ промежуточный постъ на 50 чел. козаковъ и одно орудіе, то все пространство между селеніями, Тегенемъ и Урупомъ будетъ прикрыто и, въ случаѣ появленія партій, станичные резервы могутъ немедленно явиться на Маломъ Тегенѣ.

При такомъ расположеніи постовъ и станицъ все пространство между Урупомъ и Большимъ Зеленчукомъ, равно и возвышенная плоскость между Чамлыкомъ и Урупомъ будетъ прикрыта отъ непріятеля. Правда, что хищникамъ еще будетъ возможность обойти Тегенскую линію кружнымъ путемъ, чрезъ вершины Окарта; но и этотъ единственный путь для нихъ прекратится, когда будетъ поставлена предполагаемая станица на Окартѣ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, выше Урупской тѣснины въ котловинѣ, образуемой отрогами Главнаго и Чернаго хребтовъ, представится возмож-

ность поставить на Урупѣ еще одну станицу. Не бывши самъ на мѣстѣ, я не могу судить о возможности такого предпріятія; но, во всякомъ случаѣ, эта новая станица должна войти въ систему обороны другаго предгорнаго пространства и служить связью укр. Надеждинскаго съ Мало-Лабинскою линіею, откуда она и должна получать подкрѣпленія. Съ прочими-же Урупскими станицами она будетъ сообщаться только чрезъ тѣснину, не всегда удобопроходимую.

Вопросъ о поселеніи станицъ на Окартѣ и выше Урупской тѣснины долженъ быть рѣшенъ особою рекогносцировкою.

При семъ считаю долгомъ выразить мое мнѣніе, что если въ будущемъ году предполагается возвести четыре станицы, то въ такомъ случаѣ необходимо, въ смыслѣ скорѣйшаго прикрытія края, возвести сначала три Тегенскія и одну Урупскую станицы (у Чернаго Яра), оставивъ возведеніе остальныхъ двухъ Урупскихъ до послѣдующихъ годовъ.

3-е. Въ отношеніи поземельнаго довольствія. Впредь до частнаго размежеванія земель Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, Тегенскія станицы должны имѣть землю въ общемъ пользованіи со станицами Безскорбною, Попутною, Отрадною и съ предполагаемою на Окартѣ. Для этой цѣли предназначается имъ вся свободная земля, простирающаяся почти отъ ст. Урупской вверхъ по Урупу до тѣснины, по подножію горы Шолохъ и по Лабѣ до вершины Окарта и далѣе по Чамлыку, до земель ст. Вознесенской. Разумѣется, полное занятіе жителями этого пространства будетъ возможно только при совершенномъ успокоеніи края, но теперь необходимо имѣть въ виду, чтобы въ будущемъ вопросъ о надѣленіи козачьихъ станицъ положенною землею былъ рѣшенъ безъ затрудненія.

Въ ограниченномъ такимъ образомъ пространствѣ заключается, по приблизительному исчисленію, около 215 т. дес. земли, которая и будетъ считаться въ общемъ пользованіи трехъ Урупскихъ (Безскорбной, Попутной и Отрадной), 3-хъ Тегенскихъ и Окартской станицъ. На каждую станицу придется болѣе, чѣмъ 30 т. дес., т. е. то число, какое опредѣлено для козачьей станицы изъ 300 сем.

По правому берегу Урупа, между этою рѣкою и Большимъ Зеленчукомъ, представляются слѣдующія земли: во-первыхъ, полоса земли отъ устья Кувы и подошвы горы Больше до вершины р. Ахъ-Чукуракъ, предназначенная, по первоначальному предположенію о возведеніи новыхъ станицъ между Кубанью и Лабою, для козачьяго поселенія и заключающая въ себѣ около 28-ми т. дес. удобной земли и, во-вторыхъ, все остальное пространство между Урупомъ и Большимъ Зеленчукомъ до дороги, идущей изъ ст. Вознесенской въ ст. Невинномысскую, величиною въ 116 т. дес. земли. Этотъ послѣдній участокъ, по распоряженію покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, былъ назначенъ для туземнаго населенія, которое можетъ со временемъ выйти къ намъ изъ горъ, въ добавокъ къ землямъ, Высочайше назначеннымъ по лѣвому берегу Кубани для Ногайцевъ. Эта земля до настоящаго времени никѣмъ не занимается и, вѣроятно, пройдетъ много времени, пока она займется сплошнымъ туземнымъ населеніемъ.

Имѣя въ виду важность въ военномъ отношеніи продолжать линію Урупскихъ станицъ до самой тѣснины и тѣмъ вполнѣ обезпечить наши внутреннія Прикубанскія пространства, я считаю необходимымъ для трехъ вновь предполагаемыхъ Урупскихъ станицъ назначить вышесказанный свободный участокъ въ 28 т. дес. земли и изъ второго участка прирѣзать козакамъ въ добавокъ еще 50 т. дес. земли, оставивъ остальныя 66 т. дес. для туземнаго населенія.

Въ заключеніе долгомъ считаю доложить в. пр., что при рекогносцировкѣ этой было употреблено все стараніе, какъ мое, такъ и лицъ, при мнѣ состоявшихъ, чтобы вполнѣ ознакомиться съ краемъ во всѣхъ его подробностяхъ и вывести самое правильное заключеніе о возможности и удобствахъ поселенія тамъ козачьихъ станицъ. Для довершенія этого обзора, я, если позволитъ мнѣ время, полагаю осенью сего года, вмѣстѣ съ ген.-м. Войцицкимъ и подполк. Забудскимъ, осмотрѣть вершины Окарта и пройти за Урупскую тѣснину, къ подножію отроговъ Главнаго хребта, съ цѣлью выбрать тамъ мѣста для новыхъ станицъ, если это окажется возможнымъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го отд. Ген. Штаба 1855 года, № 40, часть 2).

630. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, къ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсону, отъ 5-го августа 1857 года, № 266.*

Въ отзывѣ, отъ 15-го іюля, за № 219, в. пр. изволите объяснять невыгоды, какія могутъ послѣдовать для насъ, если враждебные намъ горцы будутъ продолжать свободно получать помощь извнѣ морскимъ путемъ и, между прочимъ, упоминаете о новыхъ привезенныхъ къ нимъ грузахъ, которые, по

вашему предположенію, доставляются съ возвѣщеннаго заблаговременно судна „L'Africain".

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Константинополя, судно это тамъ остановлено и, по настоянію нашего посольства, подвергнуто тщательному обыску. Оказалось, что на немъ находились ящики съ машинами и всѣми инструментами, нужными для чекана монеты. По отзыву нашего посланника, Турецкія начальства дѣйствовали въ томъ случаѣ съ надлежащею распорядительностью.

Но примѣръ этотъ не можетъ намъ служить ручательствомъ, что Турецкія начальства будутъ вездѣ и во всякое время показывать ту-же бдительность и добросовѣстность; если одно судно остановлено изъ сотни, свободно пропускаемыхъ къ Черкесскимъ берегамъ, то мы, конечно, не можемъ считать себя обезпеченными и въ этомъ отношеніи нельзя не раздѣлять вполнѣ вашего мнѣнія.

По этой причинѣ г. главнокомандующій, съ самаго почти прибытія своего на Кавказъ, настаивалъ на необходимости объявленія восточнаго берега въ блокадномъ состояніи и возстановленія крейсерства. Переписка по этому предмету продолжается уже нѣсколько мѣсяцевъ безъ результатовъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ выразилъ, наконецъ, свое мнѣніе, что не считаетъ удобнымъ блокаду берега объявлять формально, дипломатическимъ путемъ, а полагаетъ достаточными обыкновенныя административныя мѣры къ воспрещенію контрабандным судамъ нарушать карантинно-таможенныя наши постановленія. Съ другой стороны Министерство Морское сообщило отзывъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на имя министра иностранныхъ дѣлъ по предмету возстановленія крейсерства. Его Высочество, принимая за основаніе существующія на счетъ блокады береговъ обычаи международнаго права и признавая вполнѣ наше право на объявленіе блокады Черноморскаго берега, вмѣстѣ съ тѣмъ изволитъ полагать, что объявленіе это будетъ только мнимое, ибо мы не будемъ имѣть дѣйствительныхъ матеріальныхъ средствъ для поддержанія настоящаго крейсерства, такъ какъ для этого можетъ быть употребляемо за-разъ не болѣе, какъ половина изъ тѣхъ 6-ти корветовъ, которые мы будемъ имѣть въ Черномъ морѣ въ силу Парижскаго трактата. 3 или 2 корвета не въ состояніи держать всего берега въ блокадѣ, а Кавказскія паровыя суда, какъ транспортныя, а не военныя, по общепринятому въ международномъ правѣ обычаю, не могутъ быть употребляемы для осмотра судовъ въ морѣ.

Изъ этихъ соображеній Его Высочества можно заключить, что намъ выгоднѣе принять точку зрѣнія министра иностранныхъ дѣлъ, т. е. не прибѣгать къ блокадѣ въ томъ смыслѣ, какъ разумѣется это въ международномъ правѣ, а усилить тѣ мѣры, которыя всякое правительство имѣетъ право всегда принимать въ предѣлахъ своихъ владѣній для преслѣдованія нарушителей существующихъ карантинно-таможенныхъ постановленій. Эта точка зрѣнія, какъ кажется, есть и самая правильная, ибо въ блокадномъ положеніи объявляется берегъ непріятельской земли, и тогда, дѣйствительно, необходимо, чтобы блокада эта поддерживалась матеріальными средствами, безъ коихъ одно объявленіе не имѣетъ никакой силы. Но восточный берегъ Чернаго моря отнюдь не слѣдуетъ считать непріятельскимъ. Онъ принадлежитъ намъ неоспоримо по трактатамъ и потому населяющія его горскія племена мы считаемъ въ возстаніи противъ законнаго правительства (en état de rebellion), а отнюдь не должны признавать ихъ въ отношеніи къ намъ „en état de guerre". На этомъ основаніи, мы можемъ держать или не держать крейсирующія суда въ морѣ; но, независимо отъ сего, мы имѣемъ полное право употреблять всѣ средства, какими только обладаемъ, для обезпеченія въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ карантинно-таможенныхъ постановленій, а для этого можемъ посредствомъ пароходовъ, баркасовъ и всякихъ другихъ судовъ наказывать тѣхъ нарушителей сихъ постановленій, которыхъ застигаемъ у самаго берега или въ пристаняхъ.

Въ такомъ смыслѣ г. главнокомандующій выразилъ свои мнѣнія по этому дѣлу въ отзывахъ къ министрамъ иностранныхъ дѣлъ и морскому. По порученію-же его с., поспѣшаю объ этомъ сообщить и в. пр., такъ какъ ваши дѣйствія по необходимости должны быть въ зависимости отъ общаго взгляда на изложенный предметъ.

Если предложенное г. главнокомандующимъ возрѣніе удостоится Высочайшаго одобренія Государя Императора, то мы должны будемъ не столько уже заботиться объ учрежденіи правильнаго крейсерства (которое будетъ весьма недѣйствительно, даже и съ прибытіемъ въ Черное море всего положеннаго числа военныхъ судовъ), сколько о средствахъ къ частымъ и рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ у береговъ морскихъ, т. е. къ тому роду экспедицій, котораго в. пр. показывали уже удачные примѣры.

Къ этой цѣли клонится предположенное усиленіе Азовскихъ баркасовъ, о чемъ я уже имѣлъ честь сообщить вамъ полное одобреніе г. главнокомандую-

щаго. Число пароходовъ должно усилиться къ осени и будущей веснѣ и тогда можно будетъ предпринимать означенныя экспедиціи чаще и съ большею рѣшительностью. Къ этой-же цѣли надобно приспособить какъ устройство нашей флотиліи, такъ и распредѣленіе войскъ и запасовъ на берегу для удобной и внезапной амбаркаціи дессантныхъ отрядовъ.

Г. главнокомандующій предоставляетъ в. пр. обсудить всѣ подробности приведенія въ исполненіе изъясненныхъ предположеній на будущее время. Нынѣ-же его с. весьма одобряетъ ваше намѣреніе предпринять снова нападеніе на мѣста непріятельскихъ складовъ и приказалъ мнѣ сдѣлать всѣ распоряженія для облегченія, сколь возможно, этихъ предпріятій.

Во исполненіе этого приказанія его с., я вмѣстѣ съ симъ обращаюсь къ Кутаисскому ген.-губернатору и прошу его сдѣлать распоряженіе о немедленномъ отправленіи къ вамъ двухъ лучшихъ пароходовъ съ двумя баркасами, если только не встрѣтится препятствія. Не получивъ въ послѣднее время свѣдѣній о движеніи нашихъ судовъ, я не могу навѣрное сказать, дѣйствительно-ли назначена шхуна „Новороссійскъ“ на смѣну „Анапы“ и кѣмъ сдѣлано это распоряженіе—ген.-лейт. кн. Гагаринымъ, или контръ-адм. Бутаковымъ. Хотя по вашему отзыву это судно и не совсѣмъ удовлетворяетъ требуемымъ условіямъ, по малому размѣру своему, однако-же, при другомъ еще пароходѣ, шхуна „Новороссійскъ“ будетъ вамъ весьма полезна. Она неглубоко сидитъ въ водѣ, а потому пройдетъ вездѣ вблизи берега и легка на ходу. Изъ другихъ пароходовъ, какіе могутъ быть къ вамъ назначены, должно предпочесть „Бомборы“—одинъ изъ большихъ и исправнѣйшихъ, при этомъ оба названные парохода деревянные, а потому—безопаснѣе, чѣмъ всѣ прочіе (желѣзные), въ бою съ непріятельскими батареями. Если в. пр. получите эти два парохода и удержите на время „Анапу“, то съ тремя паровыми шхунами и 7-ю баркасами вы, безъ сомнѣнія, найдете возможность совершить что-нибудь весьма рѣшительное и блестящее.

Г. главнокомандующій желалъ-бы, чтобы нѣсколькими удачными ударами вы успѣли отучить отъ посѣщенія нашихъ береговъ недоброжелателей нашихъ и тѣмъ разстроили ихъ планы. Можетъ быть, не задумаете-ли вы также въ благопріятную эпоху ударить на нихъ и съ сухопутной стороны для истребленія ихъ складочныхъ пунктовъ. Въ подобныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ заключается дѣйствительнѣйшее средство охраненія Кубанской линіи на предстоящую зиму.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить в. пр., что по всѣмъ остальнымъ предметамъ отзыва вашего, № 213, сдѣланы надлежащія распоряженія:

1) Снабженіе баркасовъ снарядами всего удобнѣе предоставить морскому вѣдомству, а потому не угодно-ли вамъ будетъ по этому предмету войти въ прямыя сношенія съ контръ-адм. Бутаковымъ, котораго я и прошу оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ?

2) О недостаткѣ гребныхъ судовъ при нашихъ пароходахъ сообщено уже давно контръ-адм. Бутакову; но мнѣ еще неизвѣстно, какія сдѣланы имъ распоряженія, а потому я вторично обращаюсь къ нему съ просьбою о скорѣйшемъ, по возможности, пополненіи этого недостатка.

3) Относительно прямого сообщенія вамъ извѣстій изъ Константинополя о замышляемыхъ противъ нашихъ береговъ враждебныхъ предпріятіяхъ, равно какъ и о разрѣшеніи в. пр. выписки Константинопольскаго журнала безъ вырѣзокъ, г. главнокомандующій вмѣстѣ съ симъ ходатайствуетъ чрезъ военнаго министра.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го отдѣленія Ген. Шт., по описи № 32 1856 г., стр. 107—112).

631. *Письмо наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсона, къ начальнику Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 5-го августа 1857 года, № 257.*

Въ письмѣ, отъ 15-го іюля, № 226, в. пр. предлагаете мнѣ откровенно изложить мое мнѣніе относительно выгоднѣйшихъ мѣръ наблюденія за торговлею и сношеніями горцевъ по берегу Чернаго моря съ Турками и другихъ націй промышленниками.

Этотъ важный вопросъ много разъ былъ предлагаемъ на обсужденіе начальниковъ Черноморской береговой линіи, но всегда оставался безъ окончательнаго рѣшенія, потому что съ нимъ связываются щекотливыя обстоятельства, могущія возбудить столкновенія съ нѣкоторыми Европейскими государствами.

Блокада восточнаго берега Чернаго моря существуетъ съ Адріанопольскаго мира, но до учрежденія Черноморской береговой линіи она ограничивалась плаваніемъ крейсерующей эскадры, состоявшей изъ 7-ми парусныхъ военныхъ судовъ разныхъ ранговъ. Эта эскадра имѣла инструкцію, плохо примѣненную къ мѣстнымъ потребностямъ, и не приносила почти никакой пользы, такъ что контрабанда на восточномъ берегу производилась въ большихъ размѣрахъ

и въ ней принимали участіе не одни Турки. Въ 1834 или 1835 году взятъ нашими крейсерами въ Суджукской бухтѣ Англійскій купеческій бригъ (шкиперъ и хозяинъ W. Bell). Это надѣлало тогда большого шуму въ Европѣ и у насъ оспаривали право держать въ блокадѣ Черкесскій берегъ, на которомъ мы тогда имѣли мало заведеній. При тогдашнихъ обстоятельствахъ этотъ вопросъ рѣшенъ, однако-же, былъ въ нашу пользу и право блокады признано, какъ мѣра необходимая не только въ военномъ, но особенно въ карантинномъ и таможенномъ отношеніяхъ.

Съ учрежденіемъ и развитіемъ береговой линіи, крейсерство было особенно дѣятельно и наблюденіе берега производилось съ такою строгостію, что приставаніе къ Черкесскому берегу контрабандныхъ судовъ въ послѣднее предъ войною время совершенно прекратилось.

При настоящихъ обстоятельствахъ едва-ли возможно преслѣдовать эту торговлю съ такою-же строгостію и успѣхомъ, но я вполнѣ убѣжденъ, что и теперь Черкесскій берегъ долженъ оставаться въ блокадномъ положеніи, иначе вмѣстѣ съ Турецкими кочермами явятся во множествѣ суда Европейскихъ націй и возникнутъ столкновенія, которыя поведутъ къ серьезнымъ недоразумѣніямъ. Во всякомъ случаѣ, для нашего положенія на Кавказѣ отъ этого можно ожидать только вредныхъ послѣдствій.

Поэтому, мнѣ кажется, что для Европы должна быть объявлена или продолжена строжайшая блокада Черкесскаго берега, но отъ нашего правительства будетъ зависѣть изъ числа возможныхъ мѣръ принять только тѣ, которыя для насъ дѣйствительно необходимы, а не представляютъ безполезныхъ стѣсненій, которыя только раздражаютъ противъ насъ горцевъ и даютъ поводъ пройдохамъ разныхъ націй возбуждать противъ насъ непріязненныя чувства жителей этой части Кавказа.

Въ этомъ отношеніи и вообще въ учрежденіи торговли на восточномъ берегу Чернаго моря съ горцами, мнѣ кажется, сдѣлано было не мало ошибокъ, которыми желательно воспользоваться для будущаго устройства этого края.

Безусловное прекращеніе непосредственныхъ торговыхъ сношеній горцевъ съ иностранными торговцами соединено съ мыслью о постановленіи Кавказскихъ горцевъ въ необходимость пріобрѣтать отъ насъ нужные ихъ быту товары и соль и тѣмъ, пріучивъ ихъ къ мысли о зависимости отъ насъ, содѣйствовать къ окончательному покоренію этихъ племенъ. Убѣдясь-же въ недостаточности этой мѣры, мы, кажется, впали въ противуположную ошибку, запретивъ совершенно мѣновую торговлю съ горцами.

Надобно признаться, что на какихъ-бы условіяхъ ни были допущены непосредственныя сношенія горцевъ съ иностранцами, эти сношенія будутъ всегда для насъ враждебны. Врожденная ненависть къ намъ Турокъ и корыстные виды Европейскихъ пройдохъ всегда будутъ тайно или явно возбуждать противъ насъ легкомысленныхъ горцевъ. Излишними и безполезными стѣсненіями мы можемъ только дать большій вѣсъ внушеніямъ нашихъ недоброжелателей, особенно тамъ, гдѣ наши распоряженія стѣсняютъ вѣковые обычаи и интересы этихъ племенъ. Таковы, напримѣръ, воспрещеніе горцамъ ѣздить въ Мекку на поклоненіе и воспрещеніе возить своихъ дѣвицъ и дѣтей въ Турцію для продажи тамъ первыхъ замужъ, а послѣднихъ въ услуженіе.

Относительно выдачи паспортовъ, желающимъ отправиться въ Мекку на поклоненіе, я имѣю въ руководство предписаніе г. главнокомандовавшаго командовавшему тогда войсками Кавказской Линіи, отъ 11-го Февраля 1852 года, № 188.

Въ этомъ предписаніи придуманы разные предлоги, чтобы затруднить мирнымъ такія поѣздки, а непокорнымъ горцамъ (не давшимъ аманатовъ) онѣ совсѣмъ воспрещены.

Мнѣ кажется, мѣра эта ошибочна и должна имѣть слѣдствія, противныя тѣмъ, которыхъ ожидали. Стѣсненіе этого обычая не уменьшитъ мусульманскаго фанатизма, котораго, впрочемъ, и нѣтъ въ этой части Кавказа, а только возбудитъ къ намъ ненависть за нетерпимость въ дѣлѣ вѣры. Я увѣренъ, что такого рода придирчивыя стѣсненія обратили къ мусульманству многихъ горцевъ, которые прежде объ этомъ и не думали.

Въ этомъ-же предписаніи выражена заботливость о томъ, чтобы, подъ видомъ поклоненія въ Мекку, не отправлялись за-границу горцы съ другими мірскими цѣлями и чтобы особенно не возили съ собой лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ семействамъ, съ цѣлью ихъ продать въ Турціи.

Первое, мнѣ кажется, должно предоставить совѣсти каждаго лица, второе допускаетъ другой взглядъ чѣмъ тотъ, который составился по общимъ Европейскимъ понятіямъ, здѣсь не примѣнимымъ.

Вывозъ изъ этого края женщинъ и дѣтей для продажи въ другихъ мѣстахъ составляетъ народный обычай Кавказскихъ племенъ, восходящій къ временамъ до-историческимъ. Извѣстно, что на этой торговлѣ основывалось процвѣтаніе Греческихъ колоній;

по берегу нынѣшняго Крыма и по берегу Азовскаго и Чернаго морей. Со времени утвержденія Тюркскаго племени въ Анатоліи, а потомъ въ Европейской Турціи, гаремы людей богатыхъ, начиная съ султанскихъ, наполнялись дѣвицами съ Кавказа; прислужниками-же при знатныхъ или богатыхъ людяхъ часто бывали мальчики, отсюда-же привозимые. Первыя славились своей красотой, послѣдніе—расторопностью и понятливостью. Тѣхъ и другихъ часто продавали сами родители, не думая сдѣлать имъ вредъ, а, напротивъ, въ убѣжденіи, что составляютъ счастіе своихъ дѣтей. Сами продаваемые, такимъ образомъ, раздѣляли вполнѣ это убѣжденіе. Черкесская дѣвушка сколько-нибудь красивой наружности мечтаетъ объ удовольствіяхъ гарема въ Турціи или Египтѣ, съ нетерпѣніемъ ждетъ времени, когда ее туда отвезутъ и готова на всѣ лишенія и опасности, чтобы скорѣе промѣнять грубую жизнь въ горахъ на роскошь и лѣнь гарема.

Нѣсколько возвратившихся изъ Турціи Черкешенокъ привозили богатства, ослѣплявшія жадныхъ горцевъ; многія другія пріобрѣтали чрезъ своихъ мужей почетное положеніе и даже вліяніе на дѣла общественныя. Мусульмане всегда и вездѣ покупаютъ себѣ женъ. Если кто изъ нихъ женился безъ платы калыма, тотъ не сохраняетъ полной власти надъ женою; она можетъ во всякое время его покинуть и выйти за другаго. Поэтому покупка жены на базарѣ не считается безнравственною и унизительною ни для мужа, ни для жены. На эти отношенія нельзя смотрѣть съ точки зрѣнія христіанской нравственности.

Такимъ образомъ въ теченіи многихъ вѣковъ поставка Черкешенокъ въ гаремы Турціи и Египта вошла въ обычай и сдѣлалась необходимостію. Когда тайныя сношенія Турокъ съ горцами восточнаго берега были почти прекращены, посланникъ нашъ въ Константинополѣ писалъ въ 1844 году секретно ген.-адъют. Будбергу, бывшему начальникомъ Черноморской береговой линіи, что великій визирь въ откровенной бесѣдѣ жаловался ему на стѣсненіе, которое лишаетъ Турокъ возможности пріобрѣтать дѣвушекъ съ Кавказа до такой степени, что они затрудняются наполненіемъ султанскаго гарема.

Въ то время была рѣчь о томъ, чтобы дозволить подъ рукою вывозъ съ Кавказа женщинъ въ Турцію; ген.-адъют. Будбергъ находилъ эту мѣру полезною и политичною, но возникшая переписка осталась безъ послѣдствій, потому что главное начальство смотрѣло на это дѣло съ Европейской точки зрѣнія, здѣсь не примѣнимой, и такую продажу дѣвушекъ и дѣтей смѣшивало съ торгомъ невольниками. Очевидно, что тутъ ничего нѣтъ общаго: Африканскихъ невольниковъ продаютъ какъ скотовъ, а Черкешенки сами желаютъ перемѣны своего положенія и съ радостію вступаютъ въ новый бытъ, гдѣ ихъ ожидаетъ довольство и отношенія, одобряемыя мусульманскою вѣрою и народными обычаями. Не нужно и говорить, что то-же самое относится и до мальчиковъ, привозимыхъ съ Кавказа. Въ странахъ, гдѣ нѣтъ наслѣдственнаго дворянства, ловкій, смѣтливый и способный слуга какого-нибудь паши всегда выходитъ въ люди и нерѣдки примѣры, что мальчикъ, привезенный съ Кавказа и проданный своими-же родителями, достигалъ первыхъ степеней въ государственной іерархіи и даже входилъ въ свойство съ султаномъ.

Выше сказано, что вообще тайныя сношенія иностранцевъ съ Кавказскими горцами для насъ враждебны, а какъ ихъ при настоящихъ нашихъ морскихъ средствахъ нельзя совершенно прекратить, то остается принять мѣры къ ихъ ограниченію и особенно къ тому, чтобы отнять у нашихъ недоброжелателей поводы къ возбужденію горцевъ противъ насъ.

Для этого, не отмѣняя строгой блокады восточнаго берега Чернаго моря, необходимо, по моему мнѣнію, постановить слѣдующія мѣры:

1) Дозволить безусловно выдачу заграничныхъ паспортовъ горцамъ, мирнымъ и немирнымъ, для поклоненія въ Мекку или для другихъ надобностей отправляющимся за-границу.

2) При этомъ освободить немирныхъ горцевъ отъ всякихъ формальностей, въ томъ числѣ и платы 50 коп. сер. за паспортъ.

3) Паспорты выдавать (кромѣ абхазскихъ портовъ) въ Анапѣ, Константиновскомъ (противъ бывшаго Новороссійска) и Геленджикскомъ укрѣпленіяхъ.

4) Воинскіе начальники этихъ укрѣпленій должны быть снабжены бланками этихъ паспортовъ и имъ должно быть поставлено въ обязанность вписывать въ паспортахъ имена и примѣты отправляющихся за-границу лицъ, со словъ просящаго паспортъ, не домогаясь удостовѣриться, дѣйствительно-ли проситель ѣдетъ въ Мекку для поклоненія гробу Магомета и точно-ли лица, съ нимъ ѣдущія, принадлежатъ къ его семейству.

5) Затрудненія въ выдачѣ паспортовъ можетъ быть дѣлаемо только по прямымъ предписаніямъ главнаго начальника объ извѣстныхъ лицахъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ не пропускать за-границу.

6) Приходъ изъ за-границы судовъ дозволить безпрепятственно въ Анапу, Константиновское и Геленджикъ *).

7) Тамъ не дѣлать имъ никакого таможеннаго досмотра и только удостовѣряться, что на нихъ нѣтъ военной контрабанды и всѣ пассажиры имѣютъ паспорты или записаны въ судовыхъ бумагахъ.

8) Судамъ, желающимъ идти для торговли въ дозволенные пункты Черкесскаго берега, тотчасъ давать письменныя дозволенія, которыя могутъ быть дѣйствительными въ теченіе одного мѣсяца.

9) Судамъ, желающимъ отойти отъ Черкесскаго берега за-границу, тотчасъ, по предъявленіи словесной просьбы о томъ воинскому начальнику одного изъ нашихъ прибрежныхъ заведеній, выдавать письменное дозволеніе съ обозначеніемъ только числа матросовъ и именъ пассажировъ; это дозволеніе должно имѣть дѣйствіе не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

10) При всѣхъ выдачахъ и досмотрахъ не взимать никакихъ пошлинъ подъ какимъ-бы то ни было наименованіемъ и, сверхъ того, мѣстному начальству должно быть поставлено въ обязанность исполнять всѣ эти дѣйствія скоро и отклоняя всѣ поводы къ неудовольствію.

11) Крейсерамъ и мѣстному начальству поставить въ обязанность осматривать всякое встрѣчаемое въ морѣ близъ Черкесскаго берега судно и удостовѣряться: а) не имѣетъ-ли оно военной контрабанды? б) всѣ-ли лица, экипажъ и пассажиры соотвѣтствуютъ описанію въ судовыхъ бумагахъ? в) если судно имѣло уже сообщеніе съ Черкесскимъ берегомъ, то есть-ли у него видъ отъ нашего начальства и не просроченъ-ли этотъ видъ?

12) Въ случаѣ, наводящемъ явное сомнѣніе въ незаконныхъ сношеніяхъ оставленнаго судна, крейсеръ обязанъ отводить его въ ближайшій портъ для полнаго изслѣдованія. При этомъ случаѣ мѣстное начальство должно стараться устранить, по возможности, всѣ мелочныя придирки, довольствуясь только преслѣдованіемъ исполненія какого-либо вреднаго замысла.

13) Иностраннымъ судамъ, на вышеизложенныхъ условіяхъ, дозволить безпрепятственно приставать для торговли съ горцами къ слѣдующимъ мѣстамъ: а) устью р. Пшады, б) устью р. Чюэпсинъ (Вуланъ), в) устью р. Шапсухо, г) устью р. Туапсе, д) устью р. Псезуапе, е) устью р. Шахе, ж) устью р. Сочи и з) устью р. Мзымты. При устьяхъ этихъ рѣкъ были наши укрѣпленія и потому мѣстность открыта, намъ извѣстна и лѣса вырублены.

14) Само собою разумѣется, что суда могутъ приставать и въ мѣстахъ, занятыхъ нашими заведеніями и торговать тамъ дозволенными предметами съ горцами и съ нашими гарнизонами. Въ этихъ-же мѣстахъ должна быть допущена и мѣновая торговля нашихъ обывателей съ горцами.

15) Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Черкесскаго берега, здѣсь не поименованныхъ, приставаніе иностранныхъ судовъ рѣшительно воспретить; крейсерамъ-же и мѣстному начальству поставить въ обязанность истреблять эти суда безъ всякаго снисхожденія, при чемъ, если будутъ взяты экипажъ или пассажиры этихъ судовъ, то, на основаніи прежнихъ правилъ, ссылать ихъ въ арестантскія роты навсегда и

16) за выдачею судамъ свидѣтельствъ въ нашихъ прибрежныхъ заведеніяхъ (какъ сказано въ пунктахъ 8 и 9), не предстоитъ надобности въ назначеніи на эти суда гвардіоновъ, которые, не имѣя средствъ препятствовать незаконнымъ дѣйствіямъ, сдѣлались-бы безполезною жертвою вѣроломства горцевъ и иностранныхъ торговцевъ.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ мое мнѣніе объ устройствѣ на восточномъ берегу этого важнаго предмета, я подвергаю его съ увѣренностью просвѣщенному суду в. пр. Не скажу, чтобы тотчасъ-же послѣдовали благіе плоды такой широкой мѣры; горцы сначала не поймутъ ее, но имъ скоро растолкуютъ то, что здѣсь осталось недоговореннымъ и что составляетъ ихъ главный интересъ, могущій не только ослабить ихъ враждебныя къ намъ чувства, но и поселить сочувствіе къ нашему попечительному объ ихъ благѣ правительству. Съ своей стороны мы допустимъ на выгодныхъ намъ условіяхъ только то, чему не можемъ воспрепятствовать. Несмотря на очевидную пользу такой мѣры, я-бы не имѣлъ никакой надежды на ея принятіе въ Петербургѣ, если-бы высокое личное положеніе кн. Александра Ивановича не обѣщало успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го отд., 1857 г. № 27).

632. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ министру иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеру кн. Горчакову, отъ 12-го августа 1857 года, № 274.*

По содержанію отзыва в. с., отъ 21-го іюня—3-го іюля, относительно возстановленія крейсерства вдоль восточнаго берега Чернаго моря, я пріостано-

*) Я не говорю объ Абхазскихъ портахъ собственно потому только, что мнѣ неизвѣстно, какіе изъ нихъ заняты нами.

вился отвѣчать въ ожиданіи заключенія Морскаго Министерства по тому-же предмету.

Нынѣ получена мною отъ временно управляющаго этимъ Министерствомъ копія съ отношенія Его Высочества ген.-адмирала къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 26-го іюня, № 504, и потому я нахожу возможнымъ и необходимымъ не отлагать долѣе рѣшенія этого вопроса, въ высшей степени важнаго для обезпеченія нашего положенія въ западной части Кавказскаго края.

Изъ отзыва Его Высочества ген.-адмирала в. с. изволили усмотрѣть, что морскія средства наши едва будутъ достаточны для дѣйствительнаго содержанія всего берега въ блокадномъ положеніи даже и тогда, когда все разрѣшенное намъ Парижскимъ трактатомъ число военныхъ судовъ соберется въ Черномъ морѣ, ибо настоящее крейсерство, съ правомъ осмотра судовъ въ морѣ, принадлежитъ исключительно военному флагу и, слѣдовательно, суда Кавказскаго Корпуса не могутъ входить въ составъ крейсерующей эскадры. На этомъ основаніи, Его Высочество изволитъ заключать, что объявленіе берега въ блокадѣ, безъ матеріальныхъ средствъ къ дѣйствительному приведенію оной въ исполненіе, было-бы мѣрою не политичною, хотя право объявленія блокады принадлежитъ намъ несомнѣнно.

Съ такимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться вполнѣ, если смотрѣть на блокаду Кавказскаго берега съ точки зрѣнія международнаго права; но, сообразивъ ближе обстоятельства дѣла, я убѣдился, что къ этому берегу и не слѣдуетъ примѣнять то положеніе, которое разумѣется подъ именемъ морской блокады, и, по общепринятому обыкновенію, объявляется въ блокадѣ во время войны берегъ непріятельскій и тогда, дѣйствительно, одно объявленіе не имѣло-бы никакой силы, если-бы не поддерживалось на дѣлѣ достаточными матеріальными средствами и при томъ не иначе, какъ посредствомъ военныхъ судовъ. Восточный-же берегъ Чернаго моря принадлежитъ Россіи неоспоримо по трактатамъ и потому населяющія его горскія племена мы считаемъ въ возстаніи противъ насъ (en état de rebellion), а отнюдь не должны признавать ихъ въ отношеніи къ намъ „en état de guerre.“ На этомъ основаніи и въ прежнее время, именно въ инструкціи, составленной въ 1838 году въ руководство крейсерующимъ нашимъ судамъ, было положительно вмѣнено имъ въ обязанность слово блокада, говоря о крейсерствѣ нашемъ у Абхазскихъ береговъ Чернаго моря, ни въ какомъ рѣшительно случаѣ не употреблять, ибо крейсерство на тѣхъ водахъ дѣйствительно не есть блокада, а морская кордонная собственныхъ береговъ стража. Слово-же блокада въ смыслѣ, который дается сему выраженію въ правѣ международномъ, могло-бы употребляться преимущественно въ такомъ случаѣ, если-бы берега тѣ составляли иностранныя владѣнія.

Принявъ и нынѣ эту-же точку зрѣнія, мы избѣгаемъ, согласно желанію в. с., необходимости объявлять формально и дипломатическимъ путемъ блокаду Кавказскаго берега, а можемъ ограничиться тѣми административными мѣрами, которыя каждое правительство имѣетъ право принимать въ предѣлахъ своихъ владѣній для поддержанія своихъ карантинно-таможенныхъ постановленій. Смотря на крейсерство наше какъ на морскую кордонную стражу собственныхъ нашихъ береговъ, мы можемъ безъ малѣйшаго ограниченія употреблять для преслѣдованія каждаго нарушителя нашихъ постановленій пароходы военные и транспортные баркасы и всякаго рода суда, какими только обладаемъ.

Система эта совершенно согласуется съ вашимъ мнѣніемъ, изъясненнымъ въ упомянутомъ отзывѣ, отъ 21-го іюня (3-го іюля). Признавая неоспоримымъ нашимъ правомъ употреблять силу оружія противъ контрабандныхъ судовъ, покушающихся пристать къ нашему берегу, особенно если они застигнуты у самаго берега, населеннаго враждебнымъ намъ племенами, в. с. полагаете достаточнымъ объявить отъ меня, что иностраннымъ купеческимъ судамъ воспрещается приставать къ Кавказскимъ берегамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ пунктовъ, и что нарушители этихъ распоряженій правительства должны сами приписать себѣ послѣдствія.

Въ этомъ самомъ смыслѣ и были даны мною разрѣшенія начальникамъ въ прибрежныхъ частяхъ края, какъ я уже сообщилъ в. с., отъ 3-го іюня, за № 44. Нынѣ я подтверждаю тѣ-же разрѣшенія и предписываю какъ ген.-м. Филипсону, такъ и ген.-л. кн. Гагарину, т. е. въ сѣверной и въ южной частяхъ берега, дѣйствовать противъ контрабандистовъ и флибустьеровъ частыми, по возможности, и внезапными нападеніями на мѣста высадки и складовъ, подобно тому, какъ уже неоднократно дѣйствовалъ ген.-м. Филипсонъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Я буду стараться, сколько можно, доставлять названнымъ мѣстнымъ начальникамъ необходимыя средства для означеннаго рода дѣйствій, усиливая ихъ такими судами, которыя не входятъ въ составъ военнаго флота и число которыхъ, слѣдовательно, не подлежитъ ограниченію. Съ прибытіемъ остальныхъ заказанныхъ

для Кавказскаго Корпуса пароходовъ, можно будетъ еще усилить экспедиціи описаннаго рода и даже установить постоянное наблюденіе за приближающимися къ берегу судами, а затѣмъ ожидаемыя въ Черное море военныя суда составятъ впослѣдствіи какъ-бы передовую линію наблюденія, подъ именемъ крейсеровъ.

Этими мѣрами можно надѣяться, если не совершенно прекратить доставку враждебнымъ намъ горскимъ племенамъ помощи извнѣ, то, по крайней мѣрѣ, значительно затруднить эти вредныя для насъ сношенія, которыя нынѣ производятся открыто и безпрепятственно. Едва только ген.-м. Филипсонъ истребилъ 21-го іюня склады непріятельскіе въ Геленджикѣ, какъ на другой-же или на третій день уже явились тамъ новыя суда съ военными припасами, оружіемъ и новою подмогою Европейскихъ пришельцевъ.

Необходимо, однако-же, чтобы принимаемыя нами военныя мѣры не возбуждали въ общемъ мнѣніи Европы ни малѣйшаго сомнѣнія въ законности нашихъ дѣйствій. В. с., вѣроятно, уже попадались въ Константинопольскихъ газетахъ возгласы противъ истребленія и арестованія судовъ и товаровъ въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ. Понятно, что журналисты стараются выставить законныя наши мѣры какъ стѣснительныя для торговли населенія и спрашиваютъ, на какомъ основаніи мы поступаемъ такимъ образомъ, не объявивъ предварительно блокады. („La Presse D'Orient“ № 264). Впрочемъ, и неудивительно, что въ Турціи и въ Европѣ имѣютъ столь смутныя понятія въ этомъ вопросѣ; не подлежитъ даже сомнѣнію, что враги наши умышленно распространяютъ ложныя толкованія о нейтральности Чернаго моря и свободѣ торговли. Въ портахъ Турецкихъ до-сихъпоръ господствовало мнѣніе, будто-бы со времени послѣдней войны открыта свободная торговля съ Черкесскимъ берегомъ; нѣкоторые негоціанты съ простодушіемъ просили у нашихъ-же консуловъ видовъ для пропуска судовъ, отправляемыхъ къ горцамъ. Да и сами консулы наши, какъ кажется, не имѣли яснаго взгляда на этотъ предметъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по ходу слѣдственнаго дѣла, производившагося въ Трепизондѣ по поводу захваченныхъ въ Новороссійскѣ Турецкихъ судовъ; стараясь всѣми силами дѣйствовать для огражденія нашихъ интересовъ отъ неумѣренныхъ притязаній Турецкихъ рейсовъ, дипломатическіе наши агенты между-тѣмъ не оспаривали права ихъ требовать возвращенія судовъ и цѣнности товаровъ. Я нашелъ необходимымъ въ недавнемъ времени обратиться къ нашему посланнику въ Константинополѣ, чтобы изобразить ему дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно мнѣ представляется, и доказать, что взятыя въ Новороссійскѣ суда по всѣмъ правиламъ могутъ быть признаны законными призами, такъ что, если-бы и необходимо было возвратить эти суда Туркамъ, то слѣдуетъ исполнить это не въ видѣ законнаго возстановленія правъ собственности, а какъ великодушное съ нашей стороны снисхожденіе, единственно во вниманіе къ тому, что въ первое время послѣ войны, дѣйствительно, могло быть недоразумѣніе, открытъ-ли Черкесскій берегъ для торговли или нѣтъ.

Все сказанное убѣждаетъ въ необходимости дать, какъ можно, болѣе гласности нашимъ распоряженіямъ относительно Кавказскаго берега, съ чѣмъ и в. с. вполнѣ согласны. Но средства для этого я имѣю весьма ограниченныя; напечатаніе объявленія отъ мѣстныхъ начальствъ въ газетѣ „Кавказъ“ не достигло-бы предположенной цѣли; считаю необходимымъ не только публиковать въ „Journal de St.-Pétersbourg“, но также перепечатать въ „le Nord“ и даже извѣстить офиціально нашихъ дипломатическихъ агентовъ покрайней-мѣрѣ въ Турецкихъ портовыхъ городахъ.

В. с. лучше можете опредѣлить форму, въ какой должно быть публиковано означенное объявленіе; что-же касается до содержанія его, то я полагалъ-бы постановить, что суда могутъ не иначе приставать къ Кавказскому берегу Чернаго моря, какъ только въ опредѣленныхъ нами пунктахъ, имѣющихъ карантинно-таможенныя учрежденія; на первое время такихъ пунктовъ назначить всего три: Анапу, Сухумъ и Рѣдутъ; впослѣдствіи можно будетъ прибавить еще и четвертый—Поти. Затѣмъ всякое судно, какой-бы ни было націи, застигнутое у какого-либо другого мѣста берега, или очевидно направляющееся къ нему, хотябы даже оно имѣло видъ отъ Русскаго консула, будетъ признано контрабаднымъ и подвергнется всей строгости законовъ, установленныхъ въ Имперіи за нарушеніе карантинныхъ и таможенныхъ постановленій.

Предполагаемую мѣру желательно было-бы принять, сколь можно, неотлагательно и я надѣюсь, что в. с. не откажете мнѣ доставить экземпляръ того объявленія, которое будетъ составлено во ввѣренномъ вамъ Министерствѣ по изложенному предмету, дабы я могъ съ своей стороны публиковать оное и предложить въ руководство какъ мѣстнымъ начальникамъ въ приморскихъ частяхъ края, такъ и командирамъ судовъ.

Кромѣ того, полезно было-бы принять мѣры, что-

бы мѣстные начальники какъ въ сѣверной, такъ и въ южной частяхъ восточнаго берега, были своевременно предупреждаемы о враждебныхъ намъ намѣреніяхъ, которыя бываютъ заранѣе извѣстны въ Константинополѣ и другихъ приморскихъ городахъ Турціи. Извѣстія этого рода, сообщаемыя отъ нашего посольства въ Константинополѣ въ Петербургъ, а оттуда въ Тифлисъ, доходятъ, разумѣется, слишкомъ поздно до ген.-м. Филипсона и ген.-л. кн. Гагарина, когда возвѣщаемое намѣреніе уже давно исполнено. Такъ напр., донесеніе военнаго агента нашего въ Константинополѣ Франкини, отъ 16-го іюня, о суднѣ „L'Africain", при самой поспѣшной доставкѣ, дошло черезъ Петербургъ до Черноморіи ровно черезъ мѣсяцъ, 15-го іюля. Поэтому я полагалъ-бы полезнымъ, если-бы в. с. признали возможнымъ предписать посольству нашему въ Константинополѣ о всѣхъ означенныхъ случаяхъ и свѣдѣніяхъ, сколько можно поспѣшнѣе, извѣщать ген.-м. Филипсона чрезъ Одессу въ Керчь, откуда конверты будутъ пересылаемы въ Черноморію по распоряженію прозводителя Керченскихъ работъ инж.-полк. Ната, а также чрезъ Трепизондъ въ Редутъ на имя Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Гагарина, или прямо въ Сухумъ на имя ген.-м. Миронова.

Кромѣ того, не безполезно было-бы, чтобы оба названные начальника, ген.-м. Филипсонъ и ген.-л. кн. Гагаринъ, получали „Journal de Constantinople" безъ вырѣзокъ. Въ этомъ враждебномъ намъ изданіи, исполненномъ ложныхъ извѣстій и нелѣпыхъ толкованій, попадаются, однако-же, иногда нескромныя и для насъ полезныя указанія.

Всѣ изложенные предметы не угодно-ли будетъ в. с. всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе и о послѣдующемъ почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 1856 г., № 32).

633. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 12-го августа 1857 года, № 276.*

Я имѣлъ уже не разъ случай сообщать вамъ, сколь вредно для насъ, что враждебныя намъ горскія племена Черноморскаго берега получаютъ открыто и безпрепятственно помощь извнѣ какъ оружіемъ и военными запасами, такъ и прибывающими постоянно шайками Европейскихъ и Турецкихъ пришлецовъ. Едва только ген.-м. Филипсонъ истребилъ 21-го іюня склады непріятельскіе въ Геленджикѣ, какъ вслѣдъ за тѣмъ уже явились туда-же новыя суда съ военными грузами.

Такой свободный доступъ къ Черноморскимъ берегамъ можетъ имѣть самыя невыгодныя для насъ послѣдствія и надолго замедлить наши успѣхи въ западной части Кавказа. Прилагаю при семъ выписку изъ полученнаго на дняхъ донесенія ген.-м. Филипсона по этому предмету. Изъ нея в. выс.-пр. усмотрите настоящее положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ и, полагаю, признаете дѣло довольно важнымъ для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору. Ген.-м. Филипсонъ не зналъ еще, что возвѣщенное давно судно „L'Africain" уже задержано въ Константинополѣ; но пока вниманіе занято этимъ судномъ, сотни другихъ между тѣмъ отходятъ безпрепятственно изъ Турецкихъ портовъ и везутъ къ Черкесскимъ берегамъ шайки Европейцевъ, часто переодѣтыхъ въ Турецкихъ матросовъ.

Все это подтверждаетъ необходимость рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію вредныхъ для насъ сношеній. Но я удостовѣрился изъ сообщеннаго мнѣ отзыва ген.-адмирала къ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 26-го іюня, № 504, что на возстановленіе крейсерства едва-ли можно надѣяться даже и въ то время, когда соберутся въ Черномъ морѣ всѣ разрѣшенныя намъ Парижскимъ трактатомъ военныя суда. Если изъ числа 6-ти корветовъ и будутъ отдѣляемы для крейсерства 2, много 3 за-разъ, то суда эти не въ состояніи будутъ держать въ блокадѣ весь берегъ на протяженіи болѣе 300 верстъ. Кавказскіе-же пароходы не могутъ быть употреблены въ крейсерство, такъ какъ осмотръ судовъ въ морѣ предоставляется только военному флагу. Такимъ образомъ, не имѣя матеріальныхъ средствъ для поддержанія дѣйствительной блокады, по мнѣнію Его Императорскаго Высочества, было-бы не политично и объявлять берегъ въ блокадѣ.

Но, вникнувъ ближе въ обстоятельства дѣла, я убѣждаюсь, что намъ и нѣтъ нужды прибѣгать къ морской блокадѣ въ томъ смыслѣ, какъ разумѣется это слово въ международномъ правѣ. Вмѣстѣ съ симъ я сообщаю министру иностранныхъ дѣлъ свои соображенія о томъ, съ какой точки зрѣнія слѣдуетъ, по моему мнѣнію, смотрѣть на восточный берегъ Чернаго моря. Берегъ этотъ не есть непріятельскій и принадлежитъ намъ неоспоримо по трактатамъ; поэтому населяющія его горскія племена должны быть почитаемы въ возстаніи, а не въ войнѣ съ нами, слѣдовательно, будетъ-ли учреждено крейсерство, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, мы можемъ и должны принять

такія мѣры, которыя всякое правительство имѣетъ право принимать въ предѣлахъ своихъ владѣній для поддержанія существующихъ карантинно-таможенныхъ постановленій. Даже и въ прежнее время въ инструкціи, данной нашимъ крейсерамъ въ 1838 году, было положительно выражено, что крейсерство вдоль Кавказскаго берега есть не что иное, какъ *кордонная стража* собственныхъ нашихъ береговъ, а потому самое слово „*блокада*“ запрещено было употреблять, говоря о Кавказскомъ берегѣ.

Сообщая эти соображенія министру иностранныхъ дѣлъ, я прошу кн. Горчакова придать, сколь можно, болѣе гласности нашимъ распоряженіямъ относительно означеннаго берега, объявивъ въ газетахъ и консуламъ нашимъ, что всѣ суда, какой-бы ни было націи, не иначе могутъ приставать къ этому берегу, какъ въ опредѣленныхъ нами пунктахъ, имѣющихъ карантинно-таможенныя учрежденія, а именно на первое время: Анапа, Сухумъ и Редутъ, а впослѣдствіи присоединится еще четвертый—Поти; затѣмъ суда, которыя будутъ застигнуты у какого-либо другого пункта или очевидно къ нему будутъ направляться, хотя-бы имѣли виды отъ нашихъ консуловъ, подвергнутся всей строгости существующихъ въ Имперіи узаконеній, какъ нарушители карантинно-таможенныхъ правилъ.

Объявивъ, сколь можно, гласнѣе о такомъ распоряженіи нашемъ, мы уже не будемъ опасаться возбуждать въ Европѣ какія-либо толкованія и жалобы каждый разъ, когда мы застигаемъ контрабандистовъ и флибустьеровъ. Мы будемъ употреблять противъ нихъ безъ разбора пароходы военные и транспортные баркасы и всякія другія суда, какими только обладаемъ. Мѣстные начальники въ сѣверной и южной частяхъ берега имѣютъ уже разрѣшеніе употреблять силу оружія противъ судовъ, застигаемыхъ у Черкесскаго берега; нынѣ я снова подтверждаю ген.-л. кн. Гагарину и ген.-м. Филипсону приказаніе, чтобы они дѣйствовали противъ контрабандистовъ и флибустьеровъ частыми, по возможности, и внезапными нападеніями на мѣста высадки и складовъ, подобно тому, какъ уже неоднократно дѣйствовалъ ген.-м. Филипсонъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Съ этою цѣлью я дѣлаю нынѣ-же распоряженіе объ отправленіи въ сѣверную часть берега нѣкотораго числа пароходовъ и баркасовъ изъ южной части, чтобы дать новый урокъ дерзкимъ контрабандистамъ.

Когда прибудутъ всѣ заказанные для Кавказскаго Корпуса пароходы, тогда можно будетъ, смотря по обстоятельствамъ, подкрѣплять отряды морскіе, состоящіе въ распоряженіи ген.-м. Филипсона и ген.-л. кн. Гагарина. Можно будетъ даже посредствомъ сихъ пароходовъ имѣть постоянное наблюденіе за контрабандными судами, приближающимися къ берегу. Когда-же прибудутъ въ Черное море всѣ допущенныя Парижскимъ трактатомъ военныя суда, тогда они составятъ какъ-бы передовую линію охраненія подъ именемъ „крейсеровъ“.

Для успѣшнаго выполненія предлагаемой системы дѣйствій необходимо усилить морскія средства въ обѣихъ частяхъ Кавказскаго берега такими судами, которыя не входятъ въ составъ военнаго флота и потому не подлежатъ никакому ограниченію. Въ этомъ отношеніи умноженіе паровыхъ шхунъ не принесло-бы намъ большой пользы, такъ какъ суда эти не назначаются собственно для боевыхъ дѣйствій. Гораздо полезнѣе намъ увеличить и улучшить нашу флотилію Азовскихъ баркасовъ. Въ этихъ видахъ уже составляются соображенія о средствахъ постройки этого рода судовъ для сѣверной части берега; предполагается строить ихъ въ Темрюкѣ частью изъ мѣстнаго лѣса, который будетъ вырубаться въ окрестностяхъ Нижне-Адагумскаго укрѣпленія, частью-же изъ привознаго изъ Ростова; для южной части суда могутъ строиться въ устьѣ Ріона, у Поти, также изъ мѣстнаго и привознаго лѣса. Постройка каждаго баркаса будетъ обходиться примѣрно отъ 400 до 700 р. с. По ближайшемъ исчисленіи этихъ расходовъ, я полагаю внести нѣкоторую сумму на сей предметъ въ военную смѣту будущаго года.

Дѣло это, имѣющее въ моихъ глазахъ немаловажное значеніе, связано съ другими предположеніями частью уже извѣстными в. выс.-пр., частью еще обсуждаемыми и подготовляемыми. Въ южной части имѣется въ виду развитіе пароходства по Ріону и учрежденіе города въ Поти, о чемъ ожидается Высочайшее соизволеніе, въ сѣверной части готовятся предположенія: о заселеніи приморской полосы по обѣимъ сторонамъ Кубанскаго устья Азовскими козаками, о пароходствѣ по Кубани, объ открытіи пути изъ Азовскаго моря, чрезъ Ахтанизовскій лиманъ, въ Кубань и вмѣстѣ съ тѣмъ объ основаніи въ Темрюкѣ складочнаго и торговаго мѣстечка. Всѣ эти предпріятія, обѣщающія въ будущемъ обильные результаты, будутъ, по мѣрѣ развитія своего, представляемы на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, и я смѣю надѣяться, что Его Величество изволитъ Всемилостивѣйше одобрить старанія, прилагаемыя мною къ развитію прибрежнаго и рѣчнаго судоходства. Въ немъ единственно я вижу средство про-

тиводѣйствовать враждебнымъ намъ покушеніямъ на Черкесскихъ берегахъ, по неимѣнію для того достаточной военной силы на морѣ.

634. *Отношеніе наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго Войска, ген.-м. Филипсона, къ начальнику Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 18-го августа 1857 года, № 268.*

Въ отзывѣ, отъ 5-го августа, № 266, в. пр. изволили сообщить мнѣ взглядъ его с. главнокомандующаго на вопросъ, какого рода должно быть наше наблюденіе за восточнымъ берегомъ Чернаго моря.

Указанія, заключающіяся въ этомъ отзывѣ, будутъ приняты мною къ точному руководству при всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ.

Но, по важности этого дѣла, я прошу позволенія высказать нѣсколько мѣстныхъ соображеній, которыя могутъ имѣть вліяніе на постановленіе въ ясность вопроса: блокада, или административное наблюденіе нужно намъ на восточномъ берегу Чернаго моря?

Если эти соображенія и будутъ признаны несвоевременными или неправильными, то покорно прошу в. пр. вѣрить, что представленіе ихъ съ моей стороны вызвано единственно желаніемъ общей пользы и близкимъ знакомствомъ съ особенностями этого края.

Въ предшествовавшихъ отзывахъ моихъ я излагалъ свое убѣжденіе въ необходимости объявить или, лучше сказать, продолжать блокаду этого берега, что въ этомъ случаѣ объявленіе о существованіи блокады дипломатическимъ путемъ не обязываетъ наше правительство употребить всѣ мѣры стѣсненія, на которыя оно имѣетъ право, и что это объявленіе нужно особенно для гласности въ Европѣ, какъ воспрещеніе иностранцамъ сношеній съ этимъ берегомъ. В. пр. весьма ясно выразили несообразность объявленія въ блокадномъ положеніи не непріятельскаго, а безспорно намъ принадлежащаго берега. Но до послѣдней войны эта блокада была объявлена дипломатическимъ путемъ и нѣсколько лѣтъ существовала какъ фактъ и какъ право, признанное Европою. Если по Парижскому трактату Черкесскій берегъ оставленъ in statu quo, то съ тѣмъ вмѣстѣ возобновлено признаніе нашего права воспрещать доступъ къ нему иностранцамъ.

Поэтому, мнѣ кажется, нѣтъ надобности вновь объявлять блокаду берега какъ мѣру новую, но нѣтъ-ли средствъ пригласить официально правительства Европейскихъ державъ огласить ее своимъ подданнымъ, какъ уже существующую, въ предупрежденіе могущихъ быть съ ними непріятностей отъ незнанія? Такой или другого рода, но официальный документъ необходимо объявить дипломатическимъ путемъ, чтобы предупредить непріятныя столкновенія. Во многихъ Европейскихъ газетахъ в. пр. найдете жалобы на то, что мы, не объявивъ восточнаго берега Чернаго моря въ блокадѣ, стѣсняемъ на немъ торговлю, а корреспондентъ Allgemeine Zeitung нашу Геленджикскую экспедицію называетъ нарушеніемъ международнаго права и морскимъ разбоемъ. Конечно, такое сужденіе нелѣпо, но его раздѣляютъ почти всѣ органы Европейской журналистики, а прямымъ слѣдствіемъ этихъ мнѣній является чрезвычайное умноженіе числа приходящихъ къ Черкесскому берегу Турецкихъ кочермъ, несмотря на наши противъ нихъ дѣйствія. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что какъ въ Суджукской, такъ и въ Геленджикской бухтѣ всѣ взятыя нами кочермы имѣли Турецкій флагъ, который, при нашемъ приближеніи, былъ поднятъ въ видѣ протеста экипажемъ, уходящимъ на берегъ. Я убѣжденъ, что, при такомъ положеніи берега, за невѣжественными Турками скоро послѣдуютъ недоброжелательные Европейцы и мы, избѣгая неловкости объявленія блокады дипломатическимъ путемъ, можемъ попасть въ затрудненія болѣе серіозныя. В. пр. весьма справедливо изволите заключать, что, при нынѣшнихъ нашихъ средствахъ въ Черномъ морѣ, блокада, если-бы и была объявлена, оставалась-бы на дѣлѣ мнимою, потому что двухъ или трехъ корветовъ недостаточно было-бы для дѣйствительнаго блокированія такого протяженія берега. Но, какъ я выше изложилъ, намъ нужно болѣе право на существованіе блокады, чѣмъ самая блокада; мнѣ кажется, даже и одного пароваго корвета достаточно для того, чтобы на половину уменьшить огромное количество нынѣ безпрепятственно приходящихъ и уходящихъ контрабандныхъ судовъ въ этомъ краѣ. Этотъ крейсеръ былъ-бы постоянною угрозой и, могу увѣрить в. пр., что по крайней мѣрѣ въ первое время и особенно осенью онъ нерѣдко имѣлъ-бы случай осматривать и даже брать Турецкія кочермы, къ чему особенно способствуетъ то, что наши пароходы употребляютъ антрацитъ, совсѣмъ не дающій дыму.

При существованіи блокады, полоса въ 25 миль отъ берега составляетъ раіонъ дѣйствій крейсерства; безъ блокады-же мы можемъ брать или уничтожать только тѣ суда, которыя найдемъ на самомъ берегу; если-же судно на якорѣ, то оно всегда можетъ привести въ оправданіе, что вынуждено было бурею или

повреждениями спуститься къ берегу для своего спасенія. Юридически доказать несправедливость этого показанія мы не можемъ, потому что на берегу у насъ нѣтъ никакихъ правительственныхъ учрежденій. Такой случай былъ въ Геленджикѣ 25-го мая этого года.

Въ отзывѣ 5-го августа, № 257, по приглашенію в. пр., я имѣлъ честь изложить мое мнѣніе о мѣрахъ и родѣ наблюденія за восточнымъ берегомъ Чернаго моря съ цѣлью допустить, при выгодныхъ для насъ условіяхъ, то, чему мы воспрепятствовать не въ состояніи. Но эти мѣры я считалъ возможными только при непремѣнномъ условіи существованія блокады, т. е. права осмотра судовъ въ морѣ на разстояніи 25 миль отъ берега.

При этомъ я считаю нужнымъ обратить вниманіе в. пр. на то, что, какъ въ сущности эта блокада своего собственнаго берега есть мѣра чисто административная и объявлена была въ Европѣ для того только, чтобы общеизвѣстнымъ въ международномъ правѣ терминомъ ясно выразить желаніе Россійскаго правительства не допускать иностранцевъ ни къ какимъ сношеніямъ съ жителями этого края, непокорными власти ихъ законнаго Государя, то правительства иностранныхъ государствъ не имѣютъ права судить, достаточныя-ли морскія средства употребляетъ Россія для блокированія этого берега, на основаніи признанныхъ законовъ международнаго права, которое здѣсь не имѣетъ приложенія. И въ прежнее время наша крейсерующая эскадра военныхъ судовъ была, въ строгомъ смыслѣ, недостаточна для блокированія берега, а, состоя исключительно изъ парусныхъ судовъ, она была для этой цѣли почти безполезна, но, выражая собою наше право блокады, признанное Европою, эта эскадра, присутствіемъ въ здѣшнихъ водахъ, давала возможность употребить другія вспомогательныя средства для преслѣдованія контрабандныхъ судовъ въ морѣ. Я говорю объ Азовскихъ баркасахъ, которыхъ крейсерство оказало въ прежнія времена такъ много пользы.

В. пр. изволите говорить, что международное право дозволяетъ только военнымъ судамъ осмотръ частныхъ судовъ у блокированнаго берега. Но или Азовскіе баркасы не военныя суда и, слѣдовательно, и прежде не имѣли права брать призы на морѣ, противъ чего, однако-же, никто не протестовалъ, или они—военныя суда, которыя мы имѣемъ право содержать въ Черномъ морѣ безъ ограниченія числа и вооруженія и въ такомъ случаѣ они могутъ весьма усилить нашу незначительную военно-морскую крейсерующую эскадру тѣмъ, что эти баркасы можно перевозить на бакштовѣ нашихъ транспортныхъ пароходовъ, которые сами въ дѣлѣ взятія призовъ или осмотра судовъ въ морѣ не имѣютъ права принимать участіе.

Въ предположеніи, что мы окончательно откажемся отъ нашего права блокады или самой блокады восточнаго берега, останется въ нашемъ распоряженіи только административное наблюденіе этого берега въ смыслѣ карантинно-таможенномъ. О военной контрабандѣ не можетъ быть и рѣчи, потому что на берегу всякое судно и со всякимъ грузомъ есть законный призъ, взятый въ краѣ, находящемся en état de rebellion, а на морѣ подъ парусами или на якорѣ мы не будемъ имѣть права осматривать судовъ. Для истребленія, или взятія судовъ на берегу мы имѣемъ право употреблять силу, т. е. дѣлать дессанты, подвозя войска на транспортныхъ судахъ и высаживая при содѣйствіи вооруженныхъ баркасовъ. При этомъ мы имѣемъ право употребить въ дѣло и орудія, находящіяся на нашихъ транспортныхъ пароходахъ для собственной защиты отъ морскихъ разбойниковъ при восточномъ берегѣ Чернаго моря. Позвольте выразить в. пр. мое совершенное убѣжденіе, что одно это средство весьма недостаточно не только для прекращенія, но даже для уменьшенія запрещенныхъ сношеній иностранцевъ съ горцами восточнаго берега.

До сихъ поръ (кромѣ времени послѣдней войны и пребыванія Англійскаго флота въ Черномъ морѣ) къ Черкесскимъ берегамъ приставали почти исключительно Турецкія кочермы, малыя суда особенной постройки, сидящія около 4-хъ футовъ въ водѣ, имѣющія 7 или 8 чел. экипажа, скоро и легко вытаскиваемыя на берегъ подвижнымъ воротомъ, который есть на каждой кочермѣ. Большая часть ихъ отправляется изъ Анатолійскихъ портовъ, особенно изъ Трепизонда, и имѣютъ паспорты, визированные нашимъ консуломъ въ Керчь или Ѳеодосію. Эти суда выжидаютъ южныхъ вѣтровъ и пускаются въ море, держась на виду берега. Достигнувъ мѣста, куда они дѣйствительно замышляютъ пристать, кочермы спускаются попутнымъ вѣтромъ прямо на берегъ и тотчасъ-же вытаскиваются на твердую землю или вводятся въ устье рѣки. Если что-нибудь имъ мѣшаетъ пристать къ мѣсту своего назначенія, кочермы выбрасываются на берегъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, зная, что вездѣ ихъ ожидаетъ радушный пріемъ и защита горцевъ. Въ послѣднее время и Турки и горцы вообразили себѣ, что мы не имѣемъ права препятствовать этимъ сношеніямъ на томъ основаніи, что будто-бы Европейскія державы ручались за свободу торговли

по Черному морю. Вслѣдствіе этого нелѣпаго убѣжденія кочермы вытаскиваются на открытый морской берегъ и въ устьяхъ многихъ долинъ, особливо на Туапсе, устроены цѣлые ряды деревянныхъ лавокъ. Истребить эти заведенія весьма возможно и безъ большихъ пожертвованій, но, убѣдясь въ существованіи опасности, Турки и горцы возвратятся къ тѣмъ мѣрамъ укрыванія кочермъ, которыя въ прежнее время съ успѣхомъ употребляли.

Устья Кавказскихъ долинъ узки и ограничены высотами, покрытыми лѣсомъ, исключая тѣхъ долинъ, въ которыхъ были наши укрѣпленія. Рѣки, впадающія въ море на этомъ протяженіи, обыкновенно маловодны, но имѣютъ глубокое ложе, вырытое быстрою прибылью и стремленіемъ воды во время дождей въ горахъ. Вообще мѣстность при устьяхъ рѣкъ закрыта и пересѣченна, а потому весьма удобна для упорной обороны. Во многихъ мѣстахъ горцы сдѣлали завалы и вырыли траншеи, а въ Джубгѣ съ давняго времени поставлены два орудія, которыя и прежде стрѣляли по нашимъ судамъ и пароходамъ.

По прибытіи кочермы, горцы обыкновенно втаскиваютъ ее въ русло рѣки версты на полторы и менѣе отъ берега, укрываютъ отъ нашихъ выстрѣловъ съ моря за изгибами мѣстности, снимаютъ такелажъ и обвязываютъ мачту вѣтвями деревъ.

О прибытіи кочермъ мы часто не можемъ узнать иначе, какъ чрезъ лазутчиковъ. Такъ, въ настоящее время я получилъ свѣдѣніе, что въ р. Джубгѣ находится двадцать кочермъ и что послѣ нашего Геленджикскаго дессанта эти кочермы введены въ рѣку версты на $1^1/_2$ отъ берега. Это мѣсто давно извѣстно, какъ притонъ контрабандистовъ и нѣсколько разъ туда дѣлали дессанты, стоившіе значительныхъ пожертвованій. Мѣсто крѣпко отъ природы, усилено вспомогательными средствами, народонаселеніе густо и воинственно; мѣстный старшина Зазиноръ былъ всегда нашимъ непримиримымъ врагомъ; въ 1833 году тамъ раненъ полк. Полтининъ и мы потеряли много людей, чтобы сжечь двѣ пустыхъ кочермы, изъ которыхъ каждая стоитъ отъ 300 до 600 р. сер.

Вчера-же я получилъ извѣстіе, что надняхъ одна кочерма пристала къ устью Мезыба (фальшивый Геленджикъ). Она привезла много желѣза и въ 8-ми тюкахъ разные предметы обмундированія для флибустьеровъ. Грузъ этотъ немедленно отправленъ въ Адерби, мѣсто склада, въ 12-ти верстахъ отъ Гелепджика и въ такомъ-же разстояніи отъ устья Мезыба. Я помѣщаю здѣсь это свѣдѣніе, чтобы показать, что, опасаясь нашихъ дессантовъ на открытыхъ мѣстахъ, горцы начинаютъ уже по прежнему укрывать приходящія кочермы въ долинахъ, пересѣченныхъ и заросшихъ лѣсомъ, гдѣ всѣ выгоды на ихъ сторонѣ.

Для успѣха дессанта, нужны многія условія и особливо благопріятная погода. Когда были у насъ на берегу укрѣпленія, Азовскіе козаки часто дѣлали дессанты безъ содѣйствія пароходовъ; они собирали 5 и 6 баркасовъ тайно въ одно укрѣпленіе и ночью подходили къ мѣсту высадки, миляхъ въ 10-ти или 15-ти отъ сборнаго пункта. Въ такомъ случаѣ, если ихъ не замѣтили, дѣло кончалось въ полъ-часа и непріятель не могъ собраться; если-же ихъ открывали до высадки, они возвращались, не предпринимая дессанта. Для всей этой попытки требовались однѣ сутки хорошаго времени, которое можно выбрать даже и осенью. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ могутъ быть предпринимаемы дессанты въ настоящихъ обстоятельствахъ. Чтобы взять на трехъ пароходахъ двѣ роты дессанта (400 чел.), нужно имѣть 8 баркасовъ на бакштовѣ. Если идти даже изъ Суджукской бухты, то мѣсто высадки можетъ быть въ 75-ти или 100 миляхъ и слѣдовательно нужно разсчитывать на 3 сутокъ хорошей погоды. Это возможно только лѣтомъ, да и то не часто; во всѣ-же другія времена года такія предпріятія мало представляютъ надежды на успѣхъ. При внезапной перемѣнѣ погоды можно потерять разомъ всѣ баркасы.

Во все продолженіе пребыванія кочермы на берегу, Черкесы бываютъ тамъ постоянно въ сборѣ, одни изъ празднаго любопытства, другіе для торговли, третьи для охраненія кочермы и товаровъ. Наконецъ, по окончаніи своихъ торговыхъ дѣлъ, Турки выжидаютъ сильнаго берегового вѣтра, снимаются обыкновенно ночью и стараются до утра отойти какъ можно далѣе отъ берега.

Изъ этого изложенія в. пр. изволите усмотрѣть, что истребленіе на берегу иностранныхъ судовъ посредствомъ дессантовъ можетъ и должно быть употребляемо какъ вспомогательное средство, за успѣхъ котораго, однако-же, нельзя ручаться, а въ большую часть года даже и совсѣмъ невозможное, но что главнымъ средствомъ для уменьшенія недозволенныхъ сношеній иностранныхъ судовъ съ восточнымъ берегомъ Чернаго моря должно быть во всякомъ случаѣ блокада и крейсерство, хотя и въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. При этомъ я долгомъ считаю снова выразить мое убѣжденіе, что большая часть судовъ будетъ удержана отъ запрещенныхъ сношеній съ горцами не матеріальною силою крейсера, а опасеніемъ съ нимъ встрѣтиться при полномъ знаніи, что такія

сношенія запрещены и мы подвергнемъ контрабандистовъ строжайшему наказанію.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Шт. по описи № 32 1856 г., стр. 139—147).

635. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 30-го августа 1857 года, № 1794.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., отъ 5-го текущаго августа, № 1455, Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ устроенныхъ въ нынѣшнемъ году на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи 2-хъ козачьихъ станицъ ту, которая поселена на Урупѣ при устьѣ Большого Тегеня, называть *Отрадною*, а другой, расположенной на Большой Лабѣ, у поста Родниковскаго, присвоить названіе *Родниковской*.

636. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 6-го сентября 1857 года, № 1655.*

Для довершенія устройства Лабинской линіи предстоитъ необходимость продолжать водвореніе козачьихъ поселеній между Лабою и Кубанью до подножія Главнаго хребта, чтобы заселить пространство позади Малой Лабы, обезпечить Лабинскую линію отъ обходовъ непріятельскими партіями, отдѣлить козачьимъ поселеніемъ Карачай и другія покорныя намъ племена отъ враждебныхъ намъ горцевъ и окончательно прикрыть козачье населеніе на Кубани.

Для выполненія этихъ цѣлей потребуется построить около 15-ти станицъ между верховьями Кубани и Лабы по р.р. Большому и Малому Зеленчуку, Кяфару, Маруху, Урупу, Большому и Малому Тегенямъ, Окарту и другимъ. Мѣстность эта подробно осмотрѣна и оказалась весьма удобною для поселенія означеннаго числа станицъ, для которыхъ заключается въ ней достаточное пространство плодородной земли, луговъ и лѣсовъ.

Предположеніе это должно приводиться въ исполненіе постепенно, для облегченія единовременно наряда войскъ, ассигнованія суммъ, сбора и отправленія переселенцевъ и назначенія другихъ потребныхъ для того средствъ, но необходимо исполнить его, по возможности, въ кратчайшій срокъ, чтобы воспользоваться всѣми важными выгодами, которыя должны произойти отъ полнаго устройства Лабинской линіи и отъ утвержденія нашего на р. Бѣлой.

Занятіе нами въ нынѣшнемъ году Майкопскаго ущелья выдвинуло значительно впередъ передовую нашу линію и отрѣзало большое пространство земли у враждебныхъ намъ горцевъ; но для извлеченія изъ этого предпріятія надлежащей пользы надобно, сколь возможно, скорѣе обезпечить тылъ нашъ, дабы остающееся еще враждебное населеніе между Лабою и Бѣлою не имѣло возможности вредить намъ и вынуждено было или покориться, или перейти къ непокорнымъ горцамъ.

Въ этихъ соображеніяхъ я полагаю необходимымъ построить въ будущемъ году четыре станицы: одну на Урупѣ, въ 16-ти верстахъ выше станицы Отрадной, у мѣста, называемаго Черный Яръ, и три на Большомъ Тегенѣ на слѣдующихъ мѣстахъ: 1) у Каменнаго брода, въ 11-ти вер. выше ст. Отрадной, 2) при впаденіи р. Быченукъ, въ 12-ти вер. выше Каменнаго брода, и 3) при выходѣ Тегеня изъ горъ, у самой тѣснины, въ 11-ти вер. выше предыдущей станицы.

Каждую изъ этихъ станицъ предполагается устроить на 300 сем.; всего потребуется переселенцевъ 1,200 сем. Для сего можно вызвать охотниковъ изъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска 400 сем. и имѣются въ виду добровольно вызвавшіяся на переселеніе 421 сем. бывшихъ Анапскихъ поселянъ, которые проживаютъ теперь въ Черноморіи безъ всякой осѣдлости и безъ постоянныхъ средствъ къ жизни. Къ этому числу остается еще добавить 400 сем., которыя, по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, могутъ быть вызваны изъ Донскаго козачьяго Войска, Малороссійскихъ козаковъ и охотниковъ изъ другихъ малоземельныхъ губерній Россіи.

Возведеніе четырехъ станицъ на Урупѣ и Большомъ Тегенѣ принадлежитъ къ общему предположенію о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1858 году и будетъ въ него введено, но, дабы могли быть сдѣланы заблаговременно распоряженія о вызовѣ и направленіи на Кавказъ къ веснѣ будущаго года переселенцевъ изъ Россіи, я имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. всеподданнѣйше доложить Государю Императору это предположеніе и испросить Высочайшее соизволеніе на утвержденіе его и на вызовъ 400 сем., половину изъ Донскаго козачьяго Войска и половину изъ Малороссійскихъ козаковъ и другихъ охотниковъ, или тѣхъ и другихъ въ таковой соразмѣрности, какъ признано будетъ это возможнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу в. выс.-пр. довести до Высочайшаго свѣдѣнія ходатайство мое о назначеніи всѣмъ

переселенцамъ въ четыре Урупскія и Тегенскія станицы, Кавказскимъ Линейнымъ, Донскимъ и Малороссійскимъ козакамъ, бывшимъ Анапскимъ, Закубанскимъ поселянамъ и другимъ охотникамъ, тѣхъ льготъ и пособій, которыя опредѣлены для переселенцевъ изъ Войскъ Кавказскаго и Донскаго Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ въ отзывѣ бывшаго военнаго министра, ген.-адъют. кн. Чернышева, отъ 1-го января 1847 года, № 4. Хотя въ другомъ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ отзывѣ кн. Чернышева, отъ того-же года и числа, № 5, назначено Малороссійскимъ козакамъ вспомоществованіе въ меньшемъ размѣрѣ противъ Донскихъ, но это положеніе состоялось въ то время, когда Малороссійскіе козаки переселялись въ старыя Кавказскія станицы для увеличенія населенія; нынѣ-же предполагается какъ Малороссійскихъ козаковъ, такъ Анапскихъ, Закубанскихъ поселянъ и другихъ охотниковъ поселить на новыя мѣста въ передовыхъ станицахъ, а потому справедливость требуетъ, чтобы они воспользовались тѣми-же льготами и пособіями, какія предоставляются переселенцамъ изъ Донскихъ козаковъ, т. е. опредѣленными въ отзывѣ отъ 1-го января 1847 года, № 4, съ отпускомъ кормовыхъ денегъ на путевое довольствіе Донскимъ козакамъ изъ войсковыхъ суммъ Донскаго Войска безвозвратно, а Малороссійскимъ козакамъ и Анапскимъ поселянамъ—на счетъ казны. Подобное-же уравненіе льготъ и пособій и по тѣмъ-же причинамъ сдѣлано было для переселенцевъ въ три послѣднія станицы, устроенныя на Урупѣ: Безскорбную, Попутную и Отрадную.

Донскіе и Малороссійскіе переселенцы должны быть направлены на Кавказъ съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы они прибыли сюда къ іюню мѣсяцу будущаго 1858 года и могли успѣть заготовить себѣ на новыхъ мѣстахъ жительства необходимое количество сѣна.

Потребная на пособіе переселенцамъ сумма будетъ внесена въ интендантскую смѣту военныхъ расходовъ по Закавказскому краю на будущій годъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Ген. Штаба 1855 года, № 40, часть 2).

637. *Рапортъ наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсона, командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскому, отъ 11-го сентября 1857 года, № 323.*

Получа донесеніе о прибытіи къ Керченскому проливу парохода „Бомборы“ и объ ожиданіи туда парохода „Новороссійскъ“, я немедленно отправился въ Керчь для того, чтобы предпринять что-либо противъ Турецкихъ кочермъ, по извѣстіямъ лазутчиковъ, чрезмѣрно умножившихся на Черкесскомъ берегу. Позднее время года и близость осенняго равноденствія не позволили надѣяться на успѣхъ такого предпріятія, требующаго спокойнаго моря по-крайней-мѣрѣ на трое сутокъ; въ случаѣ-же внезапной перемѣны погоды, можно было потерять всѣ Азовскіе баркасы; самые пароходы, обремененные дессантными войсками и при отсутствіи портовъ на протяженіи берега отъ Керчи до Сухума, могли-бы потерпѣть весьма значительныя поврежденія.

Неприбытіе парохода „Новороссійскъ“ заставило меня отказаться отъ его содѣйствія. 29-го августа пароходы „Анапа“ и „Бомборы“ снялись съ Керченскаго рейда и пошли въ укр. Анапу при весьма свѣжемъ NO, который продолжался до вечера 30-го числа. Какъ только оказалась возможность сажать дессантъ на пароходы, это было сдѣлано въ самое короткое время.

Дессантныя войска, подъ командою маіора Левашова, состояли изъ 13-й, 15-й и 16-й ротъ Крымскаго полка (съ каждой по 100 чел. отборныхъ охотниковъ) и 100 чел. Анапскаго горскаго полу-эскадрона съ прикомандированными къ нимъ горцами, мирными и немирными. Пароходы имѣли на бакштовѣ семь Азовскихъ баркасовъ съ ихъ экипажами.

Къ утру барометръ обѣщалъ довольно хорошую погоду, или по-крайней-мѣрѣ береговой вѣтеръ, который за траверзомъ Геленджика рѣдко бываетъ силенъ.

Въ 5 час. утра 31-го августа оба парохода снялись съ якоря.

По послѣднимъ извѣстіямъ лазутчиковъ, въ Суджукской и Геленджикской бухтахъ не было кочермъ. Первое изъ этихъ мѣстъ горцы, кажется, окончательно покинули, въ послѣднемъ—Лапинскій началъ было возобновлять укрѣпленія и вооружилъ уже ихъ двумя орудіями, но во время раздоровъ Шапсуговъ съ Натухайцами первые заставили ихъ снять и увезти на сѣверную покатость хребта. Въ Геленджикской бухтѣ судовъ не было, а только иногда, и то на самое короткое время, они пристаютъ къ устью Мезыба (фальшивый Геленджикъ).

Изъ всѣхъ остальныхъ мѣстъ къ югу отъ Геленджика, устье Туапсе, гдѣ было Вельяминовское укр., было главнымъ пристанищемъ контрабандныхъ судовъ и складомъ привозимыхъ ими товаровъ.

Въ день 31-го августа погода была хорошая при легкомъ NO. Пароходы держались близко берега, на которомъ были видны кочермы: при устьѣ Мезыба три, при устьѣ Пшады девять, изъ которыхъ въ рѣкѣ 5 въ $1^1/_2$ вер. отъ берега, при устьѣ Вулана (Чюэпсинъ) четыре, въ нѣкоторыхъ промежуточныхъ балкахъ по одной и по двѣ; устья Джубги и Шапсухо пароходъ проходилъ въ темнотѣ, лазутчики-же говорятъ, что въ первой было семнадцать, а въ другой три кочермы. Впрочемъ, дувшіе въ послѣдніе дни сильные сѣверо-восточные вѣтры способствовали отходу кочермъ съ Черкесскаго берега и потому число ихъ должно было весьма уменьшиться.

Ночью на 1-е сентября сдѣлался сильный NO при восточной зыби, горы покрылись облаками и туманомъ, не позволявшими распознавать мѣстности на берегу. Положено было пройти Туапсе и до часу по-полуночи держаться подъ малыми парами. Передъ разсвѣтомъ вѣтеръ стихъ, дессантныя войска посажены на Азовскіе баркасы; пароходы направились прямо на рейдъ Туапсе.

Солнце еще не показывалось изъ-за горъ, когда пароходы, приблизясь на 400 саж. къ берегу, отдали бакштовы и заняли позицію по флагамъ линій баркасовъ, которые дружно направились къ берегу. На семъ послѣднемъ происходила тревога и страшная суета. Увидѣвъ приближеніе двухъ пароходовъ съ семью баркасами, наполненными войсками, горцы, Турки и сволочь разныхъ націй бросились грабить лавки, построенныя на берегу, и кочермы, еще не разгруженныя. Сотни полторы людей поспѣшно таскали сундуки, тюки и связки разныхъ товаровъ и вещей въ балку, огибающую бывшее укрѣпленіе съ восточной стороны.

Когда баркасы наши подошли къ берегу, горцы открыли по нимъ ружейный огонь изъ-за лавокъ, но нѣсколькими гранатами и картечными выстрѣлами съ баркасовъ были прогнаны. Высадка произведена безпрепятственно противъ ряда лавокъ при устьѣ балки, о которой выше сказано.

Съ лѣвой стороны вся эта мѣстность командуема каменными развалинами укр. Вельяминовскаго, находящагося на довольно значительной возвышенности; въ такомъ-же разстояніи съ правой стороны находится русло р. Туапсе, а на 250 или на 300 саж. все это мѣсто окружено послѣдними отрогами горъ, покрытыхъ лѣсомъ, оканчивающихся низменностями, изрытыми рвами и покрытыми во многихъ мѣстахъ кустами.

Маіоръ Левашовъ тотчасъ-же послалъ кап. Рудневa съ 13-ю ротою Крымскаго полка и всадниками горскаго полу-эскадрона для занятія развалинъ укрѣпленія. Это сдѣлано съ быстротою, не дозволившею горцамъ противопоставить сопротивленіе. Остальныя двѣ роты Крымскаго полка заняли лавки и прикрыли цѣпью стрѣлковъ все пространство до р. Туапсе.

Лавки были выстроены въ четыре ряда вдоль берега; ихъ было 19 каменныхъ, длиною отъ 4-хъ до 5-ти саж., и болѣе 20-ти деревянныхъ, крытыхъ досками или холстомъ, намазаннымъ непромокаемымъ составомъ. Кромѣ множества красныхъ товаровъ Турецкаго и Англійскаго произведеній, въ лавкахъ найдены въ довольно значительномъ количествѣ желѣзо, сталь, свинецъ въ пуляхъ, сѣра, камфора и селитра. Запасы зернового хлѣба и соли были даже огромны для здѣшняго края. Соли было въ пяти амбарахъ до 20,000 п. На берегу было девять кочермъ. Изъ нихъ четыре при спускѣ зарылись въ песокъ и были сожжены, а изъ пяти остальныхъ, по выводѣ въ море, три оказались съ пробоинами и потоплены, а двѣ приведены къ пароходамъ и взяты на бакштовъ.

Истребленіе лавокъ съ запасами и спускъ кочермъ потребовали около четырехъ часовъ. Въ продолженіе этого времени горцы сбѣгались съ трехъ сторонъ толпами, пѣшіе и конные. Большая часть ихъ пробиралась въ глубокую балку, къ которой обращенъ восточный фасъ укрѣпленія. Эта балка покрыта густымъ молодымъ лѣсомъ и кустарникомъ и по своему положенію не можетъ быть обстрѣливаема съ моря. Все время тамъ продолжалась и постепенно усиливалась перестрѣлка. Горцевъ было тамъ не менѣе 1,000 чел. Убѣдясь въ своемъ огромномъ численномъ превосходствѣ, горцы съ гикомъ и съ шашками въ рукахъ бросились на развалины. Кап. Рудневъ подпустилъ ихъ на тридцать шаговъ и, когда открылъ спѣшный ружейный огонь, пять или шесть Черкесскихъ тѣлъ остались на мѣстѣ, а вся толпа бросилась назадъ. Съ этого времени болѣе часу продолжался споръ за убитыхъ. Горцы хотѣли, во что-бы то ни стало взять тѣла своихъ убитыхъ, дѣлали отчаянные натиски, уносили тѣла, но оставляли новыя. Наконецъ, сдѣлалось невозможнымъ удерживать порывъ нашихъ войскъ; отбивъ одинъ изъ такихъ натисковъ, рота и всадники Анапскаго полу-эскадрона бросились преслѣдовать бѣгущаго непріятеля и, достигнувъ дна балки, открыли тамъ въ кустахъ большую кучу разныхъ товаровъ, которые горцы и Турки перенесли туда изъ лавокъ, когда увидѣли приближеніе пароходовъ. Товары эти были немедленно разобраны или уничтожены, войска возвратились снова въ развалины укрѣп-

ленія. Горцы отступили отъ этого мѣста и начали собираться противъ центра нашей позиціи, занятой ротами кап. Маняти и шт.-кап. Жвана. Новыя толпы увеличили число горцевъ до 1,500 пѣшихъ. Воспользовавшись пересѣченною мѣстностью, горцы подошли на ружейный выстрѣлъ и открыли сильный огонь. Въ это время присланныя съ пароходовъ на берегъ команды матросовъ, подъ начальствомъ мичмановъ Кутрова и Гульберта, кончили спускъ или истребленіе кочермъ и присоединились къ дессантному отряду, а Азовскіе баркасы, ставъ по бокамъ горящихъ лавокъ, обстрѣливали фланги отряда изъ 18-ти-фунтовыхъ каронадъ.

Натискъ непріятеля и въ этомъ мѣстѣ былъ неудаченъ. Маіоръ Левашовъ такъ удачно расположилъ прикрытіе, что резервы его были укрыты отъ выстрѣловъ и внезапно явились только въ ту минуту, когда горцы бросились въ шашки. Отбитые и здѣсь, они еще хотѣли попытаться противъ нашего праваго фланга, но попали подъ выстрѣлы баркасовъ и парохода „Бомборы“ и ограничились пустою перестрѣлкою.

Отступленіе и обратное посаженіе войскъ на баркасы было произведено съ тѣмъ хладнокровіемъ и распорядительностью, которыя отличаютъ маіора Левашова и его достойныхъ помощниковъ. Нагруженные баркасы стали на позицію по флангамъ, а остальныя войска быстро отступили къ горящимъ лавкамъ, за которыми ихъ ожидали другіе баркасы; пароходы обстрѣливали фланги и не позволяли непріятелю приближаться.

Когда всѣ войска были посажены на 7 баркасовъ, вся стройная линія ихъ отошла отъ берега, производя картечный огонь по горцамъ, которые стремились занимать обгорѣлыя развалины лавокъ или береговыя траншеи. Когда баркасы были уже внѣ выстрѣловъ съ берега, тамъ показалось густое облако пыли и вслѣдъ за тѣмъ прискакала толпа до 600 всадниковъ, вѣроятно, не подоспѣвшихъ къ дѣлу изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ.

Въ 10 ч. утра дессантныя войска возвратились на пароходы. Погода начинала портиться, барометръ падалъ; по многимъ признакамъ можно было ожидать начала равноденственныхъ бурь, которыя осенью въ Черномъ морѣ бываютъ гибельны. Поэтому я рѣшился идти прямо въ Анапу, куда прибылъ 2-го сентября на разсвѣтѣ; вслѣдъ за тѣмъ поднялся жестокій Зюдъ, произведшій сильное волненіе.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 3-хъ убитыхъ и 12-ти раненыхъ; контужены 2 оберъ-офицера и 2 нижнихъ чина.

Гг. офицеры и нижніе чины соревновали другъ передъ другомъ въ этомъ жаркомъ и вполнѣ удачномъ дѣлѣ. Изъ отличившихся я долженъ назвать особенно маіора Левашова, капитановъ Маняти и Руднева и прап. кн. Чавчавадзе, которыхъ имена являются неизмѣнно во всѣхъ подобныхъ донесеніяхъ. Дѣйствія шт.-кап. Жвана также заслуживаютъ похвалы.

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ:

„Всѣхъ 4-хъ произвести въ слѣдующіе чины“.

Съ душевнымъ прискорбіемъ я долженъ заключить разсказъ объ этомъ новомъ подвигѣ нашихъ войскъ донесеніемъ о бѣдствіи, которое неожиданно обратило торжество въ горесть. Когда баркасы возвращались къ пароходамъ и были уже въ 200 саж. отъ берега, на одномъ баркасѣ (№ 1) сдѣлался взрывъ пороха и зарядовъ. Перенесло-ли свѣжимъ береговымъ вѣтромъ, послѣ выстрѣла орудія, трубку или искру въ каюткаморный ящикъ, неудовлетворительно устроенный, или виною взрыва была какая-нибудь неосторожность, но въ одно мгновеніе баркасъ разорвало въ куски и пространство около него покрылось тѣлами, обломками и плавающими людьми, оставшимися въ живыхъ.

Собственною Его Величества рукою написано:

„Крайне сожалѣю“.

Всѣ остальные баркасы и гребныя суда отъ пароходовъ устремились къ этому мѣсту и успѣли спасти 32 чел., остальные 1 штабъ, 2 оберъ-офицера и 36 нижнихъ чиновъ разныхъ командъ сдѣлались жертвою этого бѣдственнаго случая. Въ числѣ погибшихъ офицеровъ были: маіоръ Докшукинъ, командовавшій Анапскимъ горскимъ полу-эскадрономъ, есаулъ Назаровъ, начальникъ Азовскихъ командъ и Крымскаго полка прап. Масютинъ,—всѣ трое отличные офицеры, одинаково любимые и уважаемые ихъ начальниками и товарищами.

638. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, къ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсону, отъ 7-го октября 1857 года, № 1881.*

Покорнѣйше прошу в. пр. извинить меня, что я до сихъ поръ не отвѣчалъ на отзывъ вашъ, отъ 18-го августа, № 268, отвлекаемый другими дѣлами, которыя я спѣшилъ окончить къ поѣздкѣ моей въ Петербургъ.

Спѣшу теперь воспользоваться первымъ болѣе

свободнымъ временемъ, чтобы объяснить нѣкоторыя недоразумѣнія, подавшія поводъ къ вашему послѣднему отзыву.

В. пр. признаете необходимымъ, если не объявить восточный берегъ Чернаго моря въ блокадѣ, то по крайней мѣрѣ поставить въ извѣстность дипломатическимъ путемъ иностранныя державы, что прежняя блокада берега продолжается. Другою необходимою мѣрою вы полагаете крейсерство изъ какого-бы ни было числа судовъ, хотя-бы и изъ одного корвета, лишь-бы только, на основаніи правилъ блокады, мы имѣли право осматривать суда на разстояніи 25-ти миль отъ берега. В. пр. выразили мысль, что иностранныя державы не имѣютъ права разбирать, такимъ-ли числомъ судовъ содержимъ мы блокаду берега, какое необходимо для дѣйствительнаго его обложенія и что, если транспортные Кавказскіе пароходы не въ правѣ дѣлать осмотра судовъ, то крейсерство могутъ дополнять Азовскіе баркасы, которые прежде осматривали суда и брали призы, безъ возбужденія какого-либо протеста со стороны иностранныхъ державъ. Въ заключеніе всего вы признаете одни чисто административныя мѣры на правахъ карантинно-таможенныхъ недостаточными для прекращенія зла безъ блокаднаго права осмотра судовъ.

Всѣ обстоятельства, изложенныя въ означенномъ отзывѣ вашемъ, были приняты въ соображеніе при подробномъ обсужденіи этого важнаго вопроса для насъ и изъ всѣхъ способовъ для обезпеченія восточнаго берега Чернаго моря отъ противузаконной торговли и сношеній съ горцами иностранныхъ судовъ должно было избрать тотъ, который избранъ въ отзывѣ моемъ къ вамъ, отъ 5-го августа, № 266, какъ одинъ только вполнѣ соотвѣтствующій нашимъ правамъ на берегахъ Кавказа. Изъ прилагаемой при семъ копіи съ отзыва г. главнокомандующаго къ министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 12-го августа, № 274, в. пр. изволите усмотрѣть, что е. с. признаетъ необходимымъ сдѣлать гласнымъ воспрещеніе иностраннымъ судамъ приставать къ восточному берегу и находитъ также необходимымъ крейсерство, что во время существованія Черноморской береговой линіи не только не была объявлена блокада восточнаго берега Чернаго моря, но даже и самое слово блокада было формальнымъ образомъ воспрещено употреблять и что, наконецъ, придавая этому дѣлу видъ административной мѣры, мы не только не ослабляемъ, но усиливаемъ способы наши наблюденія за берегомъ въ сравненіи съ объявленіемъ блокады при нынѣшнемъ положеніи морскихъ силъ нашихъ въ Черномъ морѣ.

Что-же касается до права осмотра судовъ въ разстояніи 25-ти миль отъ берега, то по этому предмету г. главнокомандующій просилъ еще прежде разъясненія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы знать положительнымъ образомъ, на какомъ разстояніи отъ берега можемъ мы, на основаніи международныхъ правъ, осматривать иностранныя суда и брать ихъ какъ законные призы. Г. министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отзывѣ отъ 16-го января, № 209, увѣдомилъ г. главнокомандующаго, что право на морѣ на болѣе или менѣе близкомъ разстояніи отъ берега составляетъ издавна предметъ споровъ между морскими державами и не опредѣлено публицистами, возбужденіе-же нами нынѣ вопроса подобнаго было-бы несвоевременно. При отзывѣ его приложенъ обзоръ изслѣдованій по этому предмету публицистовъ, въ которомъ выведены слѣдующія заключенія:

1) Что право государствъ на моряхъ, сосѣдственныхъ ихъ берегамъ, опредѣлено публицистами прежняго времени столько-же съ противорѣчіями, какъ и произвольно, на 100 миль, 60 и проч., но новѣйшими публицистами ограничено болѣе тѣсными предѣлами отъ 3-хъ миль даже до разстоянія только пушечнаго выстрѣла отъ берега.

2) Что заключенными между разными государствами трактатами о морскихъ правахъ опредѣлено означенное разстояніе столь-же разнообразно: въ 3, 10, 15, и 20 миль.

3) Что подобное-же разногласіе видно въ правительственныхъ распоряженіяхъ разныхъ государствъ, такъ напр., Англія допускаетъ права государствъ на морѣ въ разстояніи одной мили отъ берега, а Франція до 3 миль и

4) что Россія не опредѣлила до сего времени никакого постояннаго правила, на какомъ разстояніи отъ берега простираются ея права на моряхъ. Для дополненія этого пропуска въ нашемъ законодательствѣ необходимо постановить отнынѣ правила, которыя были-бы согласны съ требованіями нашей безопасности, не отклоняясь отъ принятыхъ въ этомъ предметѣ обыкновеній другихъ державъ.

(Дѣло Кав. Воен. Окр., 2-го Отд. Ген. Шт., по описи № 32—1856 г., стр. 148—151).

639. *Журналъ начальника штаба Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Кусакова 1-го, о военныхъ происшествіяхъ на Черноморской кордонной линіи съ 12-го по 19-е октября 1857 года.*

Находившійся при р. Супсѣ, недалеко отъ гор. Екатеринодара, Хамышевскій аулъ Энемъ былъ истребленъ нами 19-го декабря 1856

года. Послѣ истребленія этого аула со всѣми его укрѣпленіями въ зимнее время, должно было полагать, что жители онаго удалятся дальше; но они, дорожа мѣстностью, весьма удобною для скотоводства и хлѣбопашества, не хотѣли оставить этого мѣста, хотя сначала и предполагали удалиться въ горы къ Абадзехамъ. При этомъ они были упрошены жителями сосѣднихъ ауловъ не оставлять этого мѣста, а поэтому сіи послѣдніе весь скотъ первыхъ содержали во всю зиму своими средствами, дали имъ для довольствія и на посѣвъ хлѣба до новаго урожая и, собравшись всѣ, нарубили лѣса, построили новыя жилища, укрѣпили аулъ по-прежнему и давали отъ себя по очереди караульныхъ.

Дабы наказать еще Энемцевъ и вынудить ихъ удалиться въ горы, исправляющій временно должность наказнаго атамана, окружной начальникъ Екатеринодарскаго военнаго округа Черноморскаго козачьяго Войска полк. Борзиковъ, пользуясь перемѣною съ кордонной линіи пѣшихъ баталіоновъ, поступившихъ въ Адагумскій отрядъ, 26-го сентября, составивъ отрядъ изъ 8-ми ротъ пѣхоты, 6-го, 7-го и 9-го баталіоновъ, 763 чел. козаковъ льготныхъ частей, 6-ти станковъ ракетной команды въ пѣшемъ составѣ, 375-ти чел. конницы и 6-ти орудій, переправился за Кубань въ двухъ мѣстахъ: пѣхота и ракетные станки у Михайловской предмостной башни, подъ командою командира 5-го коннаго полка подполк. Могукорова, а конница и артиллерія съ полк. Борзиковымъ—у Хомутовскаго поста.

Пѣхота, шедшая болотами, залитыми водою почти на 6 верстъ, не выйдя еще изъ болотъ, въ $3^1/_2$ часа ночи была открыта не караульными, какъ послѣ дознано, а Черкесами, ѣздившими изъ Энемскаго аула на воровство въ сосѣдній аулъ, которые, возвращаясь по возвышенности, услышали шумъ идущей пѣхоты и выстрѣлами дали знать въ аулъ. Но жители, зная почти непроходимыя болота, не вполнѣ повѣрили и, чтобы удостовѣриться, послали конную партію объѣхать болота. Два чел. этой партіи, не замѣтивъ пластуновъ, шедшихъ впереди колонны, въѣхали въ средину ихъ и были вмѣстѣ съ лошадьми убиты, остальные ускакали въ аулъ, въ которомъ тогда поднялась тревога. Жители поспѣшно удалились въ лѣсъ съ своими семействами и скотоводствомъ, оставивъ въ жилищахъ большую часть имущества. Когда пѣхота подошла къ аулу, Черкесы производили сильный ружейный огонь. Полк. Борзиковъ, бывшій въ то время съ артиллеріею и конницею въ 4-хъ верстахъ отъ аула, поспѣшилъ присоединиться къ пѣхотѣ. Очистивъ аулъ картечью, онъ послалъ три роты 9-го баталіона въ верхнюю часть аула, подъ начальствомъ полк. Головинскаго, а двѣ роты 7-го и одну 6-го баталіоновъ—въ нижнюю часть его, подъ командою подполк. Могукорова. Роты эти, прикрываемыя съ возвышенности артиллеріею и ракетами, прорубили въ трехъ мѣстахъ тройные укрѣпленные связями плетни и ворвались въ аулъ. Горцы встрѣтили ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но козаки, вытѣснивъ ихъ за рѣку, истребили всѣ постройки, хлѣбъ и сѣно въ стогахъ, разное имущество и соль. Когда весь аулъ былъ въ пламени, полк. Борзиковъ, вызвавъ изъ аула войска и подкрѣпивъ ихъ еще частью пѣхоты, приказалъ уничтожить на всемъ протяженіи аула огорожу, въ три ряда сдѣланную. Послѣ сего отрядъ, захвативъ въ аулѣ 53 шт. рогатаго скота, въ 12 час. дня отступилъ отъ пепелища бывшаго аула и двинулся ближайшею дорогою къ Хомутовскому посту и по дорогѣ, между рѣчками Супсомъ и Афипсомъ, истребилъ еще болѣе 100 стоговъ сѣна.

Какъ только началось отступленіе отряда, жители Энема, усиленные прибывшими изъ окрестныхъ ауловъ горцами, съ ожесточеніемъ преслѣдовали отрядъ почти до самой Кубани. 27-го числа вечеромъ отрядъ прибылъ къ Кубани и, переправившись черезъ оную, отправленъ по своимъ мѣстамъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состоитъ изъ 15-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Полк. Борзиковъ свидѣтельствуетъ, что въ дѣлѣ этомъ войска наши дрались отлично, много было отдѣльныхъ подвиговъ, заслуживающихъ поощренія, въ особенности пластуны заслуживаютъ похвалы.

Лазутчики говорятъ, что жители Энема имѣютъ намѣреніе удалиться съ этого мѣста на р. Дешъ, въ 35-ти вер. отъ Кубани.

Въ дѣлѣ этомъ выпущено артиллерійскихъ зарядовъ 393, боевыхъ ракетъ 76, патроновъ: штуцерныхъ 14,446, ударной системы 36,932 и линейнаго калибра 18,819, кавалерійскихъ ружейныхъ 1,633 и пистолетныхъ 185.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Ген. Шт., 1857 г., № 2).

640. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 16-го ноября 1857 года, № 2336.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Величеству ходатайства в. с., отъ 6-го сентября сего года, № 1655, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Поселить въ будущемъ 1858 году на Лабинской линіи четыре новыя станицы: одну—при р. Большомъ Тегенѣ, другую—при р. Быченукѣ, третью—у Тегенской тѣснины и четвертую—при р. Урупѣ.

2) Въ каждой станицѣ водворить по 300, а во всѣхъ 4-хъ до 1,200 козачьихъ сем.

3) Для заселенія сихъ станицъ вызвать охотниковъ: а) изъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска 400 сем., б) изъ бывшихъ Анапскихъ поселянъ, проживающихъ нынѣ въ Черноморіи безъ осѣдлости и изъявившихъ желаніе на это переселеніе, 421 сем., в) изъ козаковъ Донскаго Войска до 200 сем., и г) изъ Малороссійскихъ козаковъ или государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ губерній до 200 сем.

4) Всѣмъ этимъ переселенцамъ предоставить такія точно льготы и пособія, какія Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ ген.-фельдм. кн. Воронцову въ отношеніи отъ 1-го января 1847 года, № 4, дарованы были переселенцамъ изъ войскъ Кавказскаго Линейнаго и Донскаго, въ томъ вниманіи, что нынѣшніе переселенцы вызываются на передовую линію и въ неустроенныя станицы.

5) Потребную на этотъ предметъ денежную издержку, исчисленную примѣрно, по повѣренной въ Деп-тѣ военныхъ поселеній интендантской смѣтѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на 1858 годъ, въ суммѣ 307,930 р. $41^1/_2$ к., отнести на Государственное Казначейство и

6) Донскихъ и Малороссійскихъ переселенцевъ отправить съ мѣстъ родины на Кавказъ съ такимъ во времени разсчетомъ, чтобы они прибыли на мѣста новаго водворенія къ іюню 1858 года и могли тамъ заготовить для своего скота необходимое количество сѣна.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщивъ

министрамъ государственныхъ имуществъ и финансовъ, равно наказному атаману Войска Донскаго и объявивъ артиллерійскому, коммисаріатскому и провіантскому Деп-тамъ Военнаго Министерства, честь имѣю увѣдомить и в. с. для зависящаго исполненія.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Гл. Штаба Кавк. Арміи по описи № 40, часть 2-я, 1855 г.).

641. *Рапортъ начальника Главнаго Штаба войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 29-го ноября 1857 года, № 365.—Секретно.*

Въ исполненіе порученія г. главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, я имѣлъ счастіе лично докладывать Государю Императору о соображеніяхъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго относительно средствъ къ развитію въ большихъ размѣрахъ Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ и въ особенности за Кубанью въ связи съ другимъ важнымъ предположеніемъ о переселеніи на Донъ выходцевъ изъ Кавказскихъ горъ и вообще той части туземнаго народонаселенія, которая, по мѣрѣ стѣсненія своего въ поземельномъ довольствіи, будетъ вынуждаема къ безусловной покорности.

В. выс.-пр. также изволили обратить вниманіе на эти важныя соображенія, которыя, такъ сказать, даютъ ключъ къ рѣшенію многихъ затруднительныхъ вопросовъ, представляющихся при обсужденіи нашей системы дѣйствій на Кавказѣ. Иначе, окончательное утвержденіе Русскаго владычества на сѣверномъ склонѣ хребта осталось-бы задачею неразрѣшимою.

Имѣя въ виду, что означенныя соображенія касаются не одного Кавказа, но также и Донскаго козачьяго Войска и что ожидаемый пріѣздъ наказнаго атамана сего Войска можетъ облегчить обсужденіе дѣла, я имѣю честь почтительнѣйше представить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс.-пр. особую записку, въ которой изложены въ общихъ чертахъ предположенія г. главнокомандующаго.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Секретное дѣло Главн. Штаб. Кавказск. Арміи по Генеральн. Штабу, по описи 1858 года, № 12, стр. 56).

642. *Докладная записка Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. Милютина о средствахъ къ развитію Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ и къ переселенію съ Кавказа части туземныхъ племенъ.*

Въ отзывѣ г. военнаго министра, отъ 18-го марта, № 1277, сообщена г. главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Высочайшая воля, чтобы наряды на службу въ козачьихъ войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса были, по возможности, сокращены, чтобы безъ экстренныхъ надобностей никогда не вызывать козаковъ со льготы, а при увеличеніи ихъ народонаселенія постоянно имѣть въ виду облегченіе козаковъ въ очередной ихъ службѣ, распредѣляя ихъ соразмѣрно съ возрастающимъ народонаселеніемъ и съ потребностію внѣшней службы не на двѣ, а на три и болѣе очереди.

Въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи заключаются два главныя указанія:

во 1-хъ, приведеніе въ надлежащую соразмѣрность обыкновеннаго наряда на службу съ наличною числительностію полковъ и

во 2-хъ, общее увеличеніе козачьяго населенія противъ нынѣшняго его состоянія.

Въ первомъ отношеніи должно замѣтить, что принятая нынѣ нормальная числительность полковъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска не соотвѣтствуетъ требуемому условію. Каждый полковой округъ долженъ содержать постоянно на службѣ 6-ти-сотенный полкъ въ штатномъ составѣ 863 чел., а, сверхъ того, всѣ полковые округи участвуютъ въ назначеніи людей въ гвардейскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, въ четыре конно-артиллерійскія батареи, въ сводно-иррегулярный дивизіонъ, состоящій при 1-й Арміи, въ войсковую сотню мастеровъ, въ штатные писаря для войсковыхъ, бригадныхъ, полковыхъ и станичныхъ управленій, въ станичные фельдшера и оспопрививатели, которыхъ служба считается наравнѣ съ полевою, такъ что среднимъ числомъ каждый полковой округъ постоянно содержитъ на службѣ около 1 т. чел., а для трехъ смѣнъ долженъ имѣть около 3-хъ т. чел. служащихъ козаковъ. Но такое число служащихъ не можетъ заключаться въ народонаселеніи изъ 6-ти т. душъ мужскаго пола, принятомъ за нормальное число для каждаго полка, а между тѣмъ нѣкоторые полки не достигли даже и этого размѣра. По приведенному разсчету, потребовалось бы для 19-ти полковыхъ округовъ 51 т. служащихъ козаковъ и, если принять въ соображеніе, что при настоящей числительности Войска, состоящаго изъ 135,928 душъ мужскаго пола, число служащихъ козаковъ не превышаетъ 40,000 чел., то для недостающихъ до трехъ смѣнъ 17,000 козаковъ потребовалось-бы по этой соразмѣрности увеличить козачье народонаселеніе на 58,000 душъ или довести числительность Войска до 194,000 душъ мужскаго пола. Въ такомъ случаѣ за нормальную числительность полковаго округа слѣдовало бы принять не 6, а слишкомъ 10 тысячъ душъ мужскаго пола.

Между тѣмъ увеличивать народонаселеніе нынѣшнихъ козачьихъ полковъ совершенно невозможно при существующихъ узаконеніяхъ о поземельномъ довольствіи козаковъ. Не только въ малоземельныхъ полкахъ Лѣваго Крыла, но даже и на Правомъ Крылѣ сказывается уже недостатокъ въ землѣ для надѣленія наличнаго народонаселенія въ опредѣленной закономъ пропорціи.

Вообще въ Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ, даже при настоящемъ его народонаселеніи, недостаетъ противу положенія около 1-го милліона десятинъ земли, если-же увеличить народонаселеніе, какъ выше исчислено на 58,000 душъ мужскаго пола, то, полагая на каждую душу по 30 десятинъ земли, потребуется для нихъ 1,740,000 десятинъ, слѣдовательно, съ недостающею нынѣ землею надобно будетъ добавить 2,740,000 десятинъ. Такого количества земли рѣшительно взять неоткуда; въ Ставропольской губерніи недостаетъ пространства и для надѣленія кочующихъ Магометанскихъ и Калмыцкихъ народовъ. Присоединеніе-же новыхъ пространствъ отъ непокорныхъ горцевъ не можетъ способствовать увеличенію поземельнаго довольствія нынѣшнихъ козачьихъ полковъ, потому что на означенныхъ земляхъ водворяются новые полки.

Такимъ образомъ, если въ старыхъ полкахъ Линейнаго козачьяго Войска желательно довести народонаселеніе до требуемаго размѣра, то для достиженія сей цѣли не представляется другаго средства, какъ развѣ уменьшить самую пропорцію поземельнаго довольствія козаковъ. И, дѣйствительно, слѣдовало-бы разсмотрѣть ближе и безпристрастно, необходимо-ли для обезпеченія благосостоянія коза-

ковъ все то количество земли, которое по закону имъ полагается. Въ полкахъ Праваго Крыла на каждую душу мужскаго пола опредѣлено по 30 дес. земли; въ полкахъ Лѣваго Крыла узаконенная пропорція на душу увеличена даже до 50 десятинъ. Такое усиленное надѣленіе козаковъ землею едва-ли приноситъ существенную выгоду ихъ хозяйственному быту, ибо, при тяжкой службѣ, лежащей на козакахъ, причиною ихъ бѣдности скорѣе можно считать недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, чѣмъ въ землѣ. Лучшимъ примѣромъ тому служитъ Черноморія, въ которой, по исчисленію межевой коммисіи, приходится на душу только по 17 десятинъ и, между тѣмъ, нѣтъ жалобы на недостатокъ земли, а вездѣ и на каждомъ шагу чувствуется величайшій недостатокъ въ рукахъ. Изобиліе земли даже породило въ Черноморіи вредныя послѣдствія: обратило Черноморцевъ къ скотоводству и произвело крайнюю небрежность въ земледѣліи, отъ чего край въ самые урожайные годы не производитъ столько хлѣба, сколько нужно для народнаго продовольствія. Если-же соразмѣрность земель съ населеніемъ была-бы доведена до нормальнаго положенія, то Черноморцы могли-бы, наконецъ, совершенно отстать отъ земледѣлія и обратиться въ полу-кочевой народъ. Самъ наказной атаманъ Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-м. Филипсонъ, человѣкъ основательно знающій край и вмѣстѣ съ тѣмъ опытный хозяинъ, удостовѣряетъ, что для благосостоянія козаковъ вполнѣ достаточно 15-ти десятинъ на душу мужскаго пола. При такой пропорціи земли, населеніе нынѣшняго Линейнаго козачьяго Войска могло-бы сдѣлаться вдвое гуще теперешняго, а чрезъ это увеличилось-бы число рабочихъ рукъ, земли не оставались-бы впустѣ, козаки перестали-бы жаловаться на отягощеніе службою и самое благосостояніе ихъ выиграло-бы несомнѣнно.

Изъясненное средство есть единственное для увеличенія народонаселенія нынѣшнихъ козачьихъ полковъ; однако-же, противъ него можетъ быть сдѣлано возраженіе, что уменьшитъ опредѣленное козакамъ количество земли значило-бы лишить ихъ того, что даровано имъ Монаршею милостію. Къ подобной мѣрѣ нѣтъ и надобности прибѣгать: дарованная каждому полку земля должна остаться его собственностію; но правительство не можетъ принять на себя обязанности поддерживать и на будущее время всегда одинаковую соразмѣрность количества земли съ народонаселеніемъ. По мѣрѣ естественнаго наращенія сего послѣдняго уменьшается и число десятинъ, приходящихся на душу. Слѣдовательно, для достиженія предположенной цѣли нѣтъ нужды ни въ какомъ новомъ измѣненіи существующихъ узаконеній; стоитъ только дать полный просторъ развитію козачьяго населенія, не стѣсняя его никакими преградами и не обращая вниманія на неизбѣжное сокращеніе соразмѣрности въ поземельномъ довольствіи.

Увеличеніе народонаселенія въ старыхъ козачьихъ полкахъ дастъ возможность только установить въ нихъ требуемое раздѣленіе очередей для наряда на службу при существующемъ строевомъ составѣ полковъ. Но затѣмъ представляется еще другая важная выгода: дать всей массѣ козачьяго населенія общее развитіе и распространеніе впередъ. Особенно на Правомъ Крылѣ единственнымъ средствомъ прочнаго утвержденія нашего въ краѣ признано водвореніе козаковъ на передовыхъ линіяхъ. Этимъ однимъ способомъ можно достигнуть двоякой цѣли: и подвинуть впередъ великое дѣло завоеванія Кавказа и въ то-же время облегчить тягость службы, лежащей на Линейномъ козачьемъ Войскѣ. По мѣрѣ того какъ Русское населеніе будетъ распространяться и густѣть по равнинамъ до подошвы горъ, непріязненныя намъ племена будутъ постепенно стѣсняемы, ослабляемы, а для козаковъ вообще нарядъ на службу долженъ дѣлаться все менѣе обременительнымъ.

Но тутъ представляется новый вопросъ: откуда взять ту массу переселенцевъ, которая необходима для прочнаго занятія обширныхъ плоскостей, лежащихъ впереди нашихъ покоренныхъ линій? Для заселенія всего пространства между Адагумомъ, Кубанью и Чернымъ моремъ, съ другой стороны между р. Бѣлою и верховьемъ Кубани потребуются средства гораздо въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, которыя до сего времени обыкновенно употреблялись.

Средства эти заключаются: 1) въ перечисленіи въ козачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, 2) въ переселеніи крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи, 3) въ переселеніи козаковъ изъ здѣшнихъ полковъ Линейнаго Войска или изъ Черноморіи и 4) въ переселеніи Донскихъ козаковъ.

1) Переводы въ козачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ никогда не были многочисленны; нынѣ-же число желающихъ переселяться въ линейные козаки, безъ сомнѣнія, еще уменьшится вслѣдствіе освобожденія кантонистовъ отъ обязанности военной службы и еще болѣе отъ распространенія на Кавказскій Корпусъ права увольненія въ безсрочный отпускъ по прослуженіи 20-ти лѣтъ. Сокращеніе этого обязательнаго срока службы пятью годами не составитъ уже достаточной приманки, чтобы привлекать солдата въ козачье сословіе на вѣчныя времена и со всѣмъ потомствомъ. Впрочемъ, если-бъ и допущены были нѣкоторыя облегченія въ условіяхъ, ограничивающихъ перечисленіе солдатъ въ козачье сословіе, и въ такомъ случаѣ этотъ способъ пополненія козачьихъ войскъ не можетъ принять большихъ размѣровъ и останется только средствомъ вспомогательнымъ.

2) Переселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи на передовыя линіи также не можетъ быть допущено въ большихъ массахъ; водвореніе-же ихъ въ заднихъ станицахъ, въ томъ предположеніи, чтобы старыхъ козаковъ переселять на передовыя пространства, сопряжено съ важными неудобствами, какъ объяснено вслѣдъ за симъ.

3) Старые полки Линейнаго козачьяго Войска служили до сихъ поръ главнымъ источникомъ для занятія передовыхъ линій. Но для заселенія всѣхъ тѣхъ пространствъ, которыя имѣется еще въ виду занять, потребовалось-бы около третьей части всего народонаселенія Линейнаго и Черноморскаго Войскъ. Такое переселеніе совершенно разстроило-бы эти войска и, между тѣмъ какъ вновь водворенные на передовыхъ пространствахъ козаки пользовались-бы въ первые годы льготою отъ службы по положенію, а заступившіе ихъ мѣста переселенцы изъ внутреннихъ губерній также пользовались-бы льготою, вся тяжесть службы пала-бы на остальныхъ козаковъ. Сверхъ того, казна несла-бы двойные расходы на выдачу положеннаго вспомоществованія какъ козакамъ, переселяемымъ въ передовыя станицы, такъ и переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Важнѣе-же всего то обстоятельство, что, при обширномъ переселеніи козаковъ на новыя мѣста, неизбѣжно разстроятся старые козачьи полки и пострадаетъ духъ Войска. Въ настоящее время уже немного находится между линейными козаками охотниковъ для переселеній и, когда встрѣчается надобность водворять новыя станицы, то большею частію приходится назначать козаковъ по жребію. Это держитъ каждаго въ тревожномъ опасеніи за будущее даже и при тѣхъ умѣренныхъ переселеніяхъ, которыя до сихъ поръ производились, если-же будетъ предположеніе переселять на передовыя земли значительную часть всего козачьяго населенія, то, при постепенномъ исполненіи этого предположенія, козаки, не увѣренные въ своей будущности, оставили-бы въ совершенномъ небреженіи свое хозяйство и въ Войскѣ распространилось-бы уныніе.

Наконецъ, 4) Донское Войско положило первое основаніе Кавказскому Линейному козачьему Войску, но въ послѣднее время принимало мало участія въ развитіи и распространеніи его. Въ продолженіе послѣднихъ 16-ти лѣтъ Кавказское Линейное козачье Войско дало переселенцевъ на передовыя линіи 4,258 сем., а Донское —только 702 семейства, т. е. менѣе чѣмъ $^1/_7$ часть.

Сравнивая положеніе обоихъ Войскъ, находимъ большую разницу въ благосостояніи ихъ и въ обязанности отправленія воинской службы. Въ Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ изъ 135.928 душъ, составляющихъ мужское его народонаселеніе, считается около 40.000 служащихъ козаковъ и постоянно состоитъ на службѣ 18.303 чел., слѣдовательно, изъ общаго народонаселенія служитъ 7-ой чел. Войско это, оберегая кордонныя линіи на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, не остается спокойнымъ даже и въ домашнемъ быту своемъ на льготѣ. Вездѣ тревожимое непріятелемъ,

оно должно сохранять свои станицы, выставлять дневные и ночные караулы, посылать въ окрестности разъѣзды и располагать на ночь секреты. Въ кругу козачьяго населенія происходятъ безпрерывныя передвиженія войскъ для воевныхъ дѣйствій и для охраненія края, при чемъ козаки отбываютъ квартирную и подводную повинности и, по необходимости, должны отводить войскамъ свои земли для сѣнокосовъ, пастбищъ и огородовъ. Въ Донскомъ козачьемъ Войскѣ изъ 290.000 жителей мужскаго пола числится служащихъ козаковъ 88.200 чел., изъ которыхъ на полевой службѣ находится около 25-ти т. козаковъ; слѣдовательно, изъ общаго числа народонаселенія служитъ 11-ый козакъ и служащіе козаки раздѣляются на $3^1/_2$ смѣны. По положенію своему въ домашнемъ быту оно ничѣмъ не отличается отъ спокойныхъ внутреннихъ губерній Россіи. Возвратясь со службы, Донской козакъ дѣлается мирнымъ поселяниномъ, не слышитъ о непріятелѣ и свободно предается заботамъ хозяйственнымъ. Въ отбываніи земскихъ повинностей участвуютъ вмѣстѣ съ козаками помѣщичьи крестьяне Донскаго дворянства, которыхъ число простирается до 135-ти т. чел. Окруженные хлѣбородными губерніями и владѣя богатымъ краемъ, въ которомъ имѣются всѣ выгодныя условія для успѣшнаго развитія многихъ отраслей промышленности, хлѣбопашества, скотоводства, рыболовства, разработки минеральнаго топлива и проч., Донскіе козаки пользуются такимъ благосостояніемъ, котораго козачьи войска Кавказскаго Корпуса не могутъ достигнуть. Близость хищнаго непріятеля, недостатокъ рукъ и капиталовъ, отдѣленіе отъ богатыхъ внутреннихъ губерній Россіи долго еще будутъ составлять неодолимыя препятствія къ улучшенію быта здѣшнихъ козаковъ.

Главное назначеніе козачьихъ войскъ состоитъ въ выполненіи военныхъ цѣлей, которымъ они должны способствовать не только боевою службою, но и всѣмъ своимъ бытомъ. Донское Войско оказало много доблестныхъ заслугъ Государству; но оно можетъ еще оказать новую и великую заслугу принятіемъ дѣятельнаго участія въ выполненіи столь важной государственной мѣры, какова заселеніе Кавказскаго края Русскими переселенцами. Только одно Донское Войско въ состояніи доставить Кавказскому краю такихъ переселенцевъ, которые съ перваго дня своего прибытія могутъ принести здѣсь пользу и мѣряться съ воинственнымъ непріятелемъ. Многіе изъ Донскихъ козаковъ служили уже на Кавказѣ, освоились съ здѣшнимъ климатомъ и ознакомились съ бытомъ Кавказскихъ козаковъ. Между тѣмъ, отдѣленіе даже значительнаго числа семействъ для переселенія на земли, отнимаемыя отъ непріятеля, не составитъ для Донскаго Войска такихъ важныхъ неудобствъ и затрудненій, какъ для Кавказскихъ козачьихъ войскъ. Напротивъ того, земли, которыя останутся свободными отъ выселенія Донцевъ, могутъ получить весьма полезное назначеніе, какъ объяснено будетъ ниже.

Изъ всего сказаннаго не слѣдуетъ, однако-же, заключать, чтобы допускалась мысль о заселеніи всѣхъ передовыхъ пространствъ на Кавказѣ *исключительно* одними Донскими козаками. Напротивъ того, обширное это дѣло не иначе можетъ быть выполнено, какъ многими средствами въ совокупности, какія и доселѣ употреблялись; желательно только, чтобы со стороны Донскаго Войска оказано было болѣе содѣйствія, чѣмъ до сего времени отъ него требовалось.

Если за норму каждой станицы принять 300 сем., то можно въ это число назначать примѣрно: 50 сем. изъ Кавказскаго или Черноморскаго козачьихъ Войскъ, 50 женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, 50 сем. охотниковъ изъ Малороссійскихъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ губерній въ Россіи и 150 сем. Донскихъ козаковъ. Съ Донскими переселенцами необходимо назначать по 2 офицерскихъ сем., по недостатку офицеровъ въ козачьихъ войскахъ Кавказскаго Корпуса. Въ послѣднее время переселеніе офицеровъ въ передовыя станицы произвело на служащихъ такое дѣйствіе, что многіе изъ нихъ, за выслугою лѣтъ, вышли въ отставку единственно для того, чтобы избѣжать переселенія, хотя-бы и могли еще продолжать съ пользою службу. Если-же по какой-либо причинѣ невозможно будетъ назначать при каждыхъ 150 сем. Донскаго Войска по 2 офицерскихъ семейства, то необходимо будетъ, по мѣрѣ водворенія новыхъ станицъ, увеличивать въ здѣшнихъ козачьихъ войскахъ комплектъ офицеровъ, потому что каждая новая станица даетъ новую козачью сотню, требующую назначенія и новыхъ офицеровъ.

Приблизительно можно положить, что для заселенія земель позади Адагума и между Бѣлою и Кубанью, а также для занятія нѣкоторыхъ мѣстъ на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи потребуется поселить около 50 станицъ. Это заселеніе можетъ быть исполнено только въ теченіе многихъ лѣтъ; но со стороны Черноморіи необходимо начать его вдругъ въ обширныхъ размѣрахъ и окончить въ возможно кратчайшій срокъ, чтобы выдвинутое за Кубань поселеніе могло съ успѣхомъ держаться противъ многочисленныхъ и воинственныхъ непріятелей, которые употребятъ всѣ свои усилія противъ завоевателей ихъ земли. По произведенному выше разсчету, Донское Войско должно будетъ выставить для станицъ 100 офицерскихъ и 7,500 урядничьихъ и козачьихъ семействъ; т. е. отъ 20-ти до 25-ти т. душъ мужскаго пола. Отдѣленіе такого числа жителей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ народонаселенія въ 290,000 душъ, конечно, не можетъ значительно ослабить Донскаго Войска и подѣйствовать ощутительнымъ образомъ на его благосостояніе.

Другой элементъ населенія козачьяго заключается въ охотникахъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ; но, какъ выше замѣчено, необходимо на будущее время допустить значительныя облегченія въ условіяхъ, ограничивающихъ перечисленіе солдатъ въ козачье сословіе, напримѣръ, вмѣсто 15-ти-лѣтняго срока службы, можно положить только 10-ти или 8-ми-лѣтній, не требовать какъ непремѣнное условіе, чтобы солдатъ имѣлъ дѣтей, даже можно было-бы дозволить переводъ въ козачьи войска и холостымъ нижнимъ чинамъ, изъявляющимъ желаніе вступить въ бракъ съ женщинами козачьяго сословія, независимо отъ общихъ вызововъ, всякій разъ, когда о томъ будутъ поступать просьбы и съ выдачею имъ положенныхъ отъ казны пособій на обзаведеніе. Эта мѣра преимущественно принесла-бы пользу для увеличенія внутренняго козачьяго населенія. Но, какъ уже замѣчено, даже при всѣхъ означенныхъ облегченіяхъ число охотниковъ не будетъ столь велико, чтобы переселеніе ихъ могло имѣть чувствительное вліяніе на увеличеніе рекрутскихъ наборовъ.

Поселеніе въ передовыхъ станицахъ по 50 сем. изъ Малороссійскихъ козаковъ и крестьянъ малоземельныхъ губерній Россіи предположено единственно только съ тою цѣлью, чтобы уменьшить требованіе переселенцевъ отъ Донскаго Войска и изъ регулярныхъ войскъ, но, если-бы оказалось возможнымъ добавить на каждую станицу тѣхъ и другихъ, а преимущественно Донцовъ, то весьма было-бы полезно совсѣмъ не переселять на передовыя линіи людей къ оружію непривычныхъ.

Кромѣ означенныхъ средствъ увеличенія козачьяго населенія на Кавказѣ, имѣется еще въ виду, какъ временная и случайная мѣра, Высочайше разрѣшенное уже переселеніе на Кавказъ Азовскихъ козаковъ. Войско это, состоящее всего изъ 4,740 душъ мужскаго пола, не можетъ получить отдѣльнаго самостоятельнаго положенія, но принесетъ большую пользу въ связи съ Черноморскимъ Войскомъ, если образуетъ приморское населеніе какъ въ самой Черноморіи, по берегу Азовскаго моря и на Прикубанскихъ лиманахъ, такъ и за Кубанью до Новороссійской бухты. Въ этихъ мѣстахъ Азовскіе козаки могутъ продолжать преимущественно нести службу на морѣ, то есть на своихъ баркасахъ и даже на большихъ судахъ. Кромѣ того, поселенные на Кубанскихъ лиманахъ и по берегу Азовскаго моря, они принесутъ большую пользу промышленности рыболовствомъ и судоходствомъ по Кубани.

Водвореніе козачьяго населенія за Кубанью предположено начать только по совершенномъ устроеніи Адагумской линіи, именно не ранѣе 1860 года, но къ переселенію Азовскихъ козаковъ въ прибрежныя части Черноморіи можно приступить и ранѣе. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры совершенно зависитъ отъ средствъ,

какія высшее начальство признаетъ возможнымъ назначить въ пособіе переселенцамъ. Между тѣмъ, наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-л. Филипсону, уже поручено доставить соображенія о всѣхъ подробностяхъ означеннаго предпріятія.

Таковы—общіе виды главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ относительно средствъ къ постепенному, но обширному развитію Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ и преимущественно за Кубанью. Затѣмъ предстоитъ разсмотрѣть другую сторону этого сложнаго вопроса: по мѣрѣ распространенія впередъ нашего козачьяго населенія на земли враждебныхъ намъ племенъ, куда переселять тѣхъ горцевъ, которые вынуждены будутъ просить пощады и изъявятъ совершенную покорность? Въ Ставропольской губерніи, какъ уже замѣчено выше, нѣтъ свободныхъ земель, а, напротивъ того, чувствуется въ нихъ недостатокъ для надѣленія кочующихъ магометанъ; при томъ водвореніе горцевъ въ тылу козачьяго населенія было-бы только размѣною съ ними мѣстъ на Кавказѣ и отклоняло-бы насъ отъ главной цѣли, къ которой мы должны неуклонно направлять наши дѣйствія, а именно: къ развитію и усиленію Русскаго населенія на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, до рѣшительнаго численнаго перевѣса его надъ живущими тамъ племенами Азіятскаго происхожденія, которыя и при настоящемъ числѣ ихъ внутри края поставляютъ насъ въ затрудненіе, вынуждая содержать внутреннія, кордонныя линіи. Такимъ образомъ, для поселенія тѣхъ враждебныхъ племенъ, которыя, покоряясь намъ безусловно, будутъ просить отвода земель, а также и для поселенія выходцевъ отъ непокорныхъ горцевъ, которые съ каждымъ годомъ будутъ увеличиваться, по мѣрѣ стѣсненія нами враждебнаго населенія, необходимо пріискать мѣста внѣ Кавказа.

И въ этомъ случаѣ существенное пособіе въ рѣшеніи задачи могло-бы оказать Донское Войско. Оно пользуется въ настоящее время большимъ пространствомъ въ земляхъ, имѣетъ даже милліоны десятинъ въ запасѣ, а съ предполагаемымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ переселеніемъ на Кавказъ 7,600 семействъ Донскихъ козаковъ количество запасныхъ земель еще увеличится. Отсюда естественно рождается мысль: нельзя-ли воспользоваться хотя нѣкоторою частью сихъ земель, чтобы постепенно водворять на нихъ выходцевъ изъ туземныхъ Кавказскихъ племенъ, плѣнныхъ и вообще всѣхъ горцевъ, которымъ на Кавказѣ не будетъ мѣста?

По существующимъ постановленіямъ, водворяемые на Дону выходцы изъ горъ зачисляются въ козаки. Но козачество не привлекательно для горца, а, напротивъ того, пугаетъ его. И можетъ-ли этотъ дикарь охотно селиться между людьми чуждыми ему по вѣрѣ, языку, нравамъ и обычаямъ? Оттого выходцы изъ горъ считаютъ переселеніе на Донъ ссылкою и обыкновенно просятъ объ оставленіи ихъ на Кавказѣ въ мирныхъ аулахъ, или уходятъ назадъ въ горы.

Совсѣмъ иначе смотрѣли-бы горцы на переселеніе въ Донскую землю, если-бы тамъ устроены были для нихъ особыя поселенія, въ родѣ колоній. Основаніемъ этимъ поселеніямъ первоначально могло-бы служить водвореніе на отдѣльныхъ мѣстахъ и на особыхъ правахъ тѣхъ горцевъ, которые выходятъ по одиночкѣ или берутся въ плѣнъ и которыхъ мы не знаемъ куда дѣвать. Если эти выходцы будутъ хорошо устроены въ домашнемъ быту, получатъ средства обзавестись скотоводствомъ, развести сады и виноградники, то вѣсть объ ихъ довольствѣ скоро достигнетъ Кавказа и можно надѣяться, что впослѣдствіи колоніи эти привлекутъ массы новыхъ переселенцевъ изъ горъ. Мы должны всѣми средствами поощрять это стремленіе, даровать выходцамъ возможныя льготы и пособія, подчинить ихъ бытъ порядку наиболѣе примѣненному къ народнымъ ихъ обычаямъ и въ особенности не подавать имъ ни малѣйшаго повода опасаться зачисленія въ козачье сословіе. Если-бъ и признавалось необходимымъ со временемъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, то слѣдуетъ тщательно скрывать такое намѣреніе до тѣхъ поръ, пока предполагаемое переселеніе не получитъ полнаго развитія и пока не будетъ окончательно достигнута общая цѣль, т. е. перемѣщеніе значительной массы туземнаго Кавказскаго племени и очищеніе мѣстъ для водворяемаго на Кавказѣ Русскаго козачьяго населенія.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Секретное дѣло Главн. Штаба Кавк. Арміи по Генерал. Штабу, по описи 1858 года, № 12, стр. 56).

643. *Записка бывшаго начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-адъют. Коцебу, представленная кн. Барятинскому при частномъ письмѣ *).*

Ген.-м. Милютинъ въ запискѣ своей доказываетъ сперва необходимость усиленія Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска не только до нормальной числительности полковъ, но и свыше оной.

Въ этомъ я совершенно согласенъ съ нимъ; согласенъ также и съ тѣмъ, что для достиженія сей цѣли можно-бы уменьшить пропорцію поземельнаго довольствія безъ вредныхъ послѣдствій для благосостоянія козаковъ.

Далѣе ген.-м. Милютинъ, не ограничивая усиленіе Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска числительностію народонаселенія, необходимаго какъ для облегченія службы козаковъ существующихъ полковъ, такъ и для заселенія новыхъ линій, указываетъ на увеличеніе въ большомъ размѣрѣ Русскаго козачьяго населенія на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, какъ на единственное средство къ прочному утвержденію нашему въ краѣ и къ завоеванію Кавказа.

Сужденіе это справедливо, но неисполнимо на Кавказѣ. Для столь многочисленнаго Русскаго народонаселенія нѣтъ достаточнаго простору на сѣверномъ склонѣ горъ, чтобы водворить его возлѣ коренныхъ обитателей края. Ген. Милютинъ самъ сознаетъ это и потому предлагаетъ совершенно вытѣснить коренныхъ жителей и даже переселить цѣлыя племена на Донъ. Мѣры эти, по мнѣнію моему, приведутъ не къ завоеванію Кавказа, а къ ожесточеннѣйшей, чѣмъ когда-либо, борьбѣ, которая прекратилась-бы развѣ только съ обращеніемъ Кавказа въ пустыню. Покорности горцевъ при этихъ условіяхъ ожидать нельзя, да не только отъ обществъ, но и отъ одиночныхъ семействъ; и напрасно ген. Милютинъ надѣется, что какое-бы то ни было цвѣтущее состояніе колоній горцевъ на Дону привлекло-бы туда жителей Кавказа. Нѣтъ, ни богатство, ни роскошь, ни нѣга не заставятъ ихъ бросить родной свой край. Остается затѣмъ одна матеріальная сила для принужденія покорившихся къ переселенію, но средство это, возможно-ли оно при нравахъ и при воинственности горцевъ?

Отвергая рѣшительно предлагаемое переселеніе Кавказскихъ племенъ въ Россію, считая эту мѣру даже опасною въ видахъ успокоенія Кавказа, прихожу къ заключенію, что и развитіе Русскаго народонаселенія на Кавказѣ въ размѣрѣ, предполагаемомъ ген.-м. Милютинымъ, невозможно уже потому, что поселенцы не нашли-бы мѣста для себя на сѣверномъ склонѣ горъ въ такой массѣ, чтобы пріобрѣсть числительный перевѣсъ надъ враждебными племенами.

По мнѣнію моему, населеніе козаковъ на Кавказѣ должно быть соразмѣрно съ поземельнымъ довольствіемъ, которое можетъ быть ему предоставлено *безъ крайняго стѣсненія* племенъ, которыя изъявили покорность или близки къ тому. Я убѣжденъ, что стѣсненіе коренныхъ Кавказскихъ жителей въ поземельномъ владѣніи должно имѣть предѣлъ: опасно отнимать у нихъ даже самую надежду на полученіе когда-либо поземельной собственности, надежду, которую питаютъ всѣ мирныя общества и которую, по мнѣнію моему, мы должны осуществить и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Разсматривая за симъ средства, исчисленныя ген.-м. Милютинымъ для заселенія Кавказскаго края, я долженъ сознаться, что на иныя указать не могу. Сознавая, однако-же, также съ другой стороны всю огромность пожертвованія, которое потребовалось-бы отъ Войскъ Донскаго и Линейнаго при исполненіи проекта ген.

*) Ген.-адъют. Коцебу въ то время былъ начальникомъ Главнаго Штаба 1-ой Арміи.

Милютина, вся тягость котораго легла-бы на старые полки Кавказскаго Линейнаго Войска, я полагалъ-бы дать большій размѣръ одному изъ предложенныхъ вспомогательныхъ средствъ заселенія Кавказа, а именно: водворенію женатыхъ солдатъ.

Не будетъ-ли признано возможнымъ, въ этихъ видахъ, вызвать охотниковъ къ переселенію на Кавказъ изъ отставныхъ и безсрочныхъ нижнихъ чиновъ всей Русской Арміи, привлекая ихъ къ тому щедрымъ вознагражденіемъ за оставляемое домашнее обзаведеніе, щедрымъ вспомоществованіемъ для совершенія пути и для водворенія на новомъ мѣстѣ жительства?

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Секретное дѣло Главн. Штаба Кавк. Арміи по Генерал. Штабу, по описи 1858 года, № 12, стр. 76).

644. *Записка Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, представленная ген.-адъют. кн. Барятинскому съ возраженіями на мнѣніе ген.-адъют. Коцебу по поводу предположенія о развитіи Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ.*

1) *На сѣверномъ склонѣ Кавказа нѣтъ достаточнаго пространства въ землѣ для предполагаемаго водворенія многочисленнаго Русскаго народонаселенія (мнѣніе ген.-адъют. Коцебу).*

Возраженіе. Задача, подлежащая нынѣ разрѣшенію, заключается не въ томъ, чтобы найти достаточно земли для увеличенія Русскаго населенія на Кавказѣ, а наоборотъ, чтобы найти людей для заселенія тѣхъ значительныхъ пространствъ, которыя уже отняты у непріятеля, или будутъ еще отнимаемы, по мѣрѣ совершенія начатыхъ предпріятій. Кромѣ значительнаго числа станицъ, предназначенныхъ уже къ водворенію между верховьями Кубани и Лабы, предстоитъ еще заселить обширныя и богатыя земли между Лабою и Бѣлою, а съ другой стороны весь треугольникъ отъ берега Чернаго моря до новой Адагумской линіи. Многія части этихъ пространствъ осмотрѣны подробно, земли, удобныя для козачьяго населенія, приведены въ извѣстность и число предполагаемыхъ къ водворенію станицъ (каждая на 300 семействъ) назначено не на угадъ, а по соразмѣрности съ пространствомъ земли.

2) *Какъ мѣра для устраненія недостатка въ земляхъ, предлагается оттѣснить коренныхъ жителей Кавказа и переселить ихъ на Донъ.*

Возраженіе. Стѣсненіе горцевъ и переселеніе ихъ предполагается не какъ *средство* для очищенія земель, будто-бы недостающихъ для новыхъ козачьихъ поселеній, а наоборотъ какъ *цѣль*, для которой пространства, нынѣ занимаемыя непріятелемъ, заселяются Русскимъ воинственнымъ народомъ, чрезъ что уменьшается числительная сила враждебнаго намъ туземнаго народонаселенія.

3) *Предположенныя мѣры не привлекутъ горцевъ къ покорности, а напротивъ вынудятъ ихъ къ ожесточенной войнѣ, которая прекратилась-бы развѣ съ обращеніемъ Кавказа въ пустыню.*

Возраженіе. Многолѣтній опытъ доказалъ, что мы не можемъ ожидать добровольной покорности отъ Закубанскихъ Черкесовъ, а развившійся между ними мюридизмъ отнялъ у насъ и послѣднюю на это надежду. Ожесточенная война и теперь съ ними ведется; надобно положить ей конецъ и избавиться отъ безпокойнаго и вѣчно враждующаго населенія. Оставаться въ оборонительномъ положеніи особенно вредно теперь, когда измѣнилось наше положеніе на Черномъ морѣ. Намъ необходимо дѣятельно вести войну къ развязкѣ; а для того не предвидится инаго способа дѣйствій, кромѣ того, который объясненъ въ запискѣ и которому мы слѣдовали и до сихъ поръ съ постояннымъ успѣхомъ, а именно: тѣснить горцевъ распространеніемъ впередъ козачьяго поселенія. Кавказъ не сдѣлается пустынею, если числительность Азіятскаго населенія уменьшится, а, взамѣнъ того, усилится Русское населеніе; напротивъ того, тогда только этотъ роскошный и богатый дарами природы край можетъ успокоиться и достигнуть цвѣтущаго состоянія. Надобно только помогать этому естественному развитію Русскаго населенія, иначе никогда не кончится великое дѣло завоеванія Кавказа.

4) *Горскія колоніи на Дону, какъ-бы онѣ хорошо ни были устроены, не привлекутъ къ себѣ охотниковъ изъ горцевъ для переселенія и развѣ одна сила можетъ ихъ къ тому принудить.*

Возраженіе. Устройство на Дону хорошихъ колоній для поселенія горцевъ предлагается какъ средство для облегченія имъ неизбѣжнаго и во всякомъ случаѣ тяжкаго переселенія съ родины. И теперь мы переселяемъ на Донъ добровольныхъ выходцевъ; но число ихъ должно со временемъ увеличиться. Конечно, устройство хорошихъ поселеній само по себѣ не заставитъ горцевъ охотно мѣнять свои горы на Донскія степи, но переселеніе туда не будетъ уже такъ устрашать, какъ нынѣ, тѣхъ изъ туземцевъ, которые поставлены въ необходимость соглашаться на переселеніе, когда оно имъ ставится въ непремѣнное условіе покорности. Существующая въ общемъ мнѣніи привязанность туземцевъ къ землѣ, на которой жили и погребены ихъ отцы, развита далеко не въ такой степени, какъ обыкновенно полагаютъ: насильственныя переселенія, совершаемыя Шамилемъ и добровольный переходъ цѣлыхъ племенъ, внезапно убѣгающихъ изъ-подъ нашего владычества, служатъ явнымъ доказательствомъ, что Кавказскія племена не слишкомъ дорожатъ урочищами, на которыхъ живутъ. Если-жъ они показываютъ отвращеніе къ переселенію вдаль, то это происходитъ не столько отъ привязанности къ землѣ, сколько отъ опасенія жить среди людей совершенно чуждыхъ имъ по вѣрѣ, нравамъ, языку и обычаямъ. Вотъ почему и предложено было выселяемыхъ съ Кавказа туземцевъ водворять не разрозненными семьями между Донскими козаками, съ зачисленіемъ въ козачье сословіе, а селить отдѣльными колоніями, гдѣ всѣ послѣдующіе выходцы могли-бы находить какъ-бы новое отечество. Однимъ словомъ, мысль о колонизаціи на Дону Кавказскихъ горцевъ предложена въ видахъ человѣколюбивыхъ, чтобы облегчить туземцамъ суровыя наши условія покорности. Иначе мы должны приготовиться къ вѣковой борьбѣ, которая не можетъ кончиться иначе, какъ развѣ истребленіемъ всего туземнаго населенія.

5) *По недостатку земли на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта невозможно довести Русское населеніе до рѣшительнаго числительнаго перевѣса надъ племенами Азіятскаго происхожденія. Поселеніе козачьяго войска на Кавказѣ должно быть соразмѣрно съ поземельнымъ довольствіемъ, которое можетъ быть ему предоставлено безъ крайняго стѣсненія племенъ, изъявившихъ покорность или близкихъ уже къ тому; стѣсненіе-же коренныхъ Кавказскихъ жителей въ поземельномъ владѣніи должно имѣть предѣлъ: опасно отнимать у нихъ даже надежду на полученіе когда-либо поземельной собственности, надежду, которую питаютъ всѣ мирныя общества и чѣмъ скорѣе эта надежда осуществится, тѣмъ лучше.*

Возраженіе. Числительный перевѣсъ Русскаго населенія надъ туземнымъ Азіятскимъ достигнется вполнѣ, если совершаемое нынѣ переселеніе козаковъ на передовыя линіи будетъ продолжаемо въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ разсматриваемой запискѣ. Для выполненія этого предположенія не предвидится никакой надобности касаться земель *покорныхъ* горцевъ; напротивъ того, нынѣ прилагаются всѣ усилія, чтобы дать этимъ племенамъ правильное гражданское устройство, основанное на прочномъ поземельномъ владѣніи; что-же касается до тѣхъ племенъ туземныхъ, которыя упорно остаются *враждебными* намъ, то нѣтъ и причины щадить ихъ, когда государственная надобность требуетъ отнятія у нихъ земель, особенно-же за Кубанью къ берегу Чернаго моря, гдѣ владычество наше не упрочится до тѣхъ поръ, пока этотъ край будетъ заселенъ исключительно туземными племенами.

6) *Во всѣхъ способахъ, предложенныхъ въ запискѣ для усиленія народонаселенія козаковъ на Кавказѣ, требуются слишкомъ большія пожертвованія отъ Донскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ; удобнѣе было-бы дать большій размѣръ водворенію женатыхъ солдатъ, а также вызывать охотниковъ къ переселенію на Кавказъ изъ отставныхъ и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, привлекая ихъ къ тому щедрыми пособіями.*

Возраженіе. Въ запискѣ подробно изложены соображенія, по которымъ Донскіе козаки предпочитаются всякимъ другимъ переселенцамъ. Женатые нижніе чины изъ регулярныхъ войскъ, незнакомые съ конною службою, не могутъ сравниться съ Донскими козаками и перечисленіе ихъ въ козаки въ большомъ числѣ должно увеличить рекрутскіе наборы; что-же касается до отставныхъ и безсрочно отпускныхъ солдатъ, то нельзя имѣть никакой надежды на добровольное ихъ зачисленіе въ козачьи войска. Съ освобожденіемъ отъ воинской службы кантонистовъ и распространеніемъ безсрочныхъ отпусковъ на Кавказскія войска, даже изъ служащихъ солдатъ число охотниковъ на зачисленіе въ козаки должно уменьшиться. Эти причины и особенно необходимость избѣгать усиленія рекрутскихъ наборовъ заставляютъ смотрѣть на пособіе регулярныхъ войскъ какъ на вспомогательное средство. Кавказское Линейное козачество несетъ и теперь большія пожертвованія при водвореніи новыхъ передовыхъ станицъ; для облегченія этого Войска необходимо большое пособіе отъ Донскихъ козаковъ, которые могутъ это исполнить съ меньшимъ обремененіемъ и не разстраивая силы и благосостоянія всего Войска. Наконецъ, если даже переселеніе нѣсколькихъ тысячъ Донскихъ козаковъ и составляетъ нѣкоторое для Войска пожертвованіе, то какія-же великія государственныя мѣры и могутъ совершаться безъ всякаго пожертвованія?

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт., по описи 1858 г., № 12, стр. 80).

645. *Дополнительное поясненіе къ запискѣ, представленной военному министру начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Свиты Его Величества ген.-м. Милютинымъ, при рапортѣ, отъ 29-го ноября 1857 года, № 365, о средствахъ къ развитію Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ.*

Завоеваніе края производится однимъ изъ двухъ способовъ:

1) покореніемъ мѣстныхъ жителей съ оставленіемъ ихъ на занимаемыхъ земляхъ, или

2) отнятіемъ у жителей земель и водвореніемъ на нихъ побѣдителей.

Въ покореніи Кавказа Россія дѣйствуетъ тѣмъ и другимъ способомъ. Первый способъ примѣняется преимущественно къ племенамъ и обществамъ, управляемымъ наслѣдственными властями или аристократіею, второй—къ тѣмъ демократическимъ племенамъ, не имѣющимъ ни властей, ни общественнаго порядка, для покоренія которыхъ представляется невозможнымъ соглашеніе съ цѣлымъ народомъ. Между тѣмъ какъ Закавказскій край, многіе Дагестанскія владѣнія, Кабарда, Осетія и нѣкоторыя другія части покорились правительству и жители ихъ удержали за собою свои земли, Россія болѣе полу-вѣка подвигается впередъ за Кубанью и Терекомъ, оттѣсняя къ горамъ полу-дикія племена и водворяя на отнимаемыхъ у нихъ земляхъ козачьи поселенія.

Въ этихъ двухъ существенно различныхъ видахъ завоеванія края представляются для завоевателя два разныя требованія, которыя одно съ другимъ смѣшивать не должно: гдѣ дѣло идетъ о покореніи жителей, тамъ за покореніемъ слѣдуютъ заботы о водвореніи благоустройства и гражданственности у покорныхъ племенъ, а гдѣ отнимаются у непріятеля земли и жители стѣсняются далѣе къ горамъ, тамъ надобно заселять отнимаемыя земли, безъ чего и самое завоеваніе ихъ не имѣло-бы никакой цѣли; для заселенія-же земель нужны переселенцы.

Постепеннсе завоеваніе земель на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта довело насъ съ одной стороны до Лабы, съ другой до Сунжи, но покореніе края еще не окончилось. За Лабою и Сунжою живутъ враждебныя намъ племена, которыя продолжаютъ вести противъ насъ ожесточенную войну. Ученіе мюридизма какъ будто стремится къ тому, чтобъ увѣковѣчить здѣсь борьбу и даже усиливается проникнуть въ племена намъ покорныя. Послѣ долгихъ и кровавыхъ опытовъ мы достаточно убѣдились въ томъ, что нѣтъ возможности иначе успокоить край, какъ постепенно подвигать впередъ наши линіи укрѣпленій, располагая вездѣ сильные резервы и устраивая позади кордонныя линіи, заселенныя козачьими станицами. Сами горцы привыкли уже къ тому, что пространства, на коихъ водворено козачье населеніе, окончательно и навсегда остаются за нами.

Слѣдуя этой системѣ дѣйствій, мы сдѣлали въ послѣднее время замѣтные успѣхи.

На Правомъ Крылѣ занята Малая Лаба и р. Бѣлая. На Малой Лабѣ построена штабъ-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка и военная линія по этой рѣкѣ примкнула къ подножію Главнаго Кавказскаго хребта. На р. Бѣлой построено укрѣпленіе съ штабъ-квартирою Кубанскаго пѣхотнаго полка передъ выходомъ изъ Майкопскаго ущелья. Такимъ образомъ, Лабинская линія продолжена до горнаго хребта и упирается въ него флангомъ, а впереди ея устраивается новая военная линія по р. Бѣлой. Пространство позади Лабинской линіи продолжаетъ заселяться козачьими станицами. На р. Урупѣ построены три новыя станицы и въ нынѣшнемъ году будутъ строиться на Урупѣ еще одна и на Тегеняхъ три станицы. Со стороны нижней Кубани положено начало военной линіи по долинѣ Адагума постройкою въ низовьѣ этой долины укрѣпленія на двѣ роты, а въ будущемъ году начнется постройка въ средней части долины большого центральнаго укрѣпленія на 3 баталіона со штабъ-квартирою Крымскаго пѣхотнаго полка, при Цемесской-же бухтѣ на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Константиновскаго построится новое укрѣпленіе на одинъ баталіонъ, которымъ Адагумская линія примкнетъ къ морю.

На Лѣвомъ Крылѣ открыто свободное движеніе нашимъ колоннамъ вдоль всей плоскости Малой и Большой Чечни до самаго укр. Куринскаго; съ этою цѣлью не только прорубались просѣки и истреблялись обширные лѣса, но устроены новыя укрѣпленія въ Шали и на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ. Обитавшее позади этой линіи Чеченское населеніе вынуждено было покориться и переселено на Сунжу. Между тѣмъ, положено начало новой передовой линіи укрѣпленій въ самыхъ горахъ: со стороны Дагестана устроена штабъ-квартира Дагестанскаго полка въ Салатавіи, со стороны Лѣваго Крыла занятъ Аухъ и устраивается штабъ-квартира Кабардинскаго полка близъ Зандака, наконецъ, войска наши побѣдоносно проникли въ страшное даже намъ Аргунское ущелье. Занятіемъ этой котловины отрѣзывается вся Малая Чечня, плоская и нагорная, окончательно обезпечивается Военно-Грузинская дорога, открывается ближайшее сообщеніе съ Тушетіею и самое мѣстопребываніе Шамиля дѣлается небезопаснымъ.

Такимъ образомъ, на Лѣвомъ Крылѣ мы настолько подвинулись впередъ, что весь сѣверный скатъ горъ до самаго почти гребня Андійскаго будетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ полной нашей власти, и тогда можно надѣяться, что все Чеченское населеніе, отдѣленное самою мѣстностію и передовыми нашими укрѣпленіями отъ остальныхъ враждебныхъ намъ племенъ Дагестана, сдѣлается совершенно покорнымъ. Здѣсь покореніе страны совершится, быть можетъ, безъ общаго перемѣщенія туземнаго населенія; съ утвержденіемъ нашимъ въ горахъ, не будетъ недостатка въ земляхъ для правильнаго разселенія Чеченцевъ, которые уже и теперь ищутъ спокойствія подъ покровительствомъ нашихъ укрѣпленій и подвижныхъ колоннъ. Водвореніе между ними гражданскаго благоустройства облегчится тѣмъ, что значительная часть Чеченскаго населенія и нынѣ подчинена уже учрежденному нами правильному управленію, свыклась съ нимъ и понимаетъ вполнѣ выгоды новыхъ учрежденій. Это хорошее начало подаетъ надежду, что Чеченское племя подвинется впередъ на пути нравственнаго усовершенствованія и улучшенія матеріальнаго быта.

Напротивъ того, къ Закубанскимъ Черкесамъ подобную систему дѣйствій примѣнить невозможно. Разрозненность этихъ племенъ,

тысячелѣтняя привычка къ безначалію и вольности, легкомысленная подвижность не позволяютъ надѣяться, чтобы можно было когда-нибудь подчинить ихъ правильному устройству и законнымъ властямъ. Сколько разъ покорялись намъ и снова измѣняли Бесленеевцы, Бжедухи, Темиргоевцы, Хатукайцы. Къ тому-же эта часть Кавказа представляетъ обширное поле для тайныхъ политическихъ происковъ Европейскихъ нашихъ враговъ, которые всегда будутъ подстрекать легкомысленныхъ Черкесовъ къ безконечной борьбѣ съ нами и, въ случаѣ открытой войны, каждая враждебная намъ держава найдетъ на восточномъ берегу Чернаго моря усердныхъ союзниковъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ западной сторонѣ Кавказа мы не можемъ иначе упрочить свое владычество, какъ занятіемъ самой страны массою Русскаго козачьяго населенія, которое, постепенно расширяясь по всей плодородной равнинѣ, стѣсняло-бы все болѣе и болѣе туземныхъ обитателей, пока не получитъ надъ ними рѣшительнаго числительнаго перевѣса. Для достиженія этой цѣли намъ предстоитъ водворить еще нѣсколько станицъ въ предгоріяхъ между верховьями Кубани и Лабы, затѣмъ занять козаками Малую Лабу и далѣе приступить къ заселенію обширной равнины между Лабою и Бѣлою, гдѣ тучные луга манятъ къ себѣ многочисленное козачье населеніе. Всѣ эти линіи по Большой и Малой Лабѣ, по Бѣлой, а впослѣдствіи, быть можетъ, и по Пшишу, отрѣзывая лучшія равнины отъ враждебнаго намъ Закубанскаго населенія, подвигаютъ его все болѣе и болѣе къ западу; между тѣмъ, самый кордонъ становится постепенно короче. Означенныя линіи упираются лѣвымъ флангомъ въ самыя горы; а потому необходимо протянуть ихъ до самыхъ тѣснинъ, далѣе которыхъ поперечныя сообщенія становятся уже невозможными; никакого туземнаго населенія въ этихъ долинахъ терпѣть не слѣдуетъ, такъ что вся горная полоса, отъ верховій Теберды до р. Бѣлой, а потомъ до Пшиша, должна быть совершенно пустынною. Только этимъ средствомъ мы достигнемъ окончательнаго разъединенія покорныхъ племенъ центральной части Кавказа отъ непокорнаго Закубанскаго населенія и обезпечимъ занятую козаками равнину отъ прорывовъ хищнаго непріятеля.

Между тѣмъ, и съ другой стороны намъ предстоитъ въ самомъ непродолжительномъ времени вытѣснить Натухайцевъ изъ треугольнаго пространства, замыкаемаго нижнею Кубанью, берегомъ моря и новою Адагумскою линіею. Пространство это также заселится козаками Азовскими, Черноморскими и Донскими: первые изъ нихъ составятъ исключительно приморское населеніе, котораго главнымъ назначеніемъ будетъ мореходство; Черноморцы и Донцы займутъ внутренность края, который будетъ для Черноморіи чрезвычайнымъ пріобрѣтеніемъ, въ особенности по изобилію лѣса; когда займется козаками все пространство до самаго Адагума, тогда можно будетъ снова передвинуть передовую линію еще впередъ и такимъ образомъ стѣснять постепенно непокорныхъ горцевъ и съ востока и съ запада.

Слѣдуя неуклонно прежней системѣ дѣйствій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы доведемъ, наконецъ, горцевъ до крайняго стѣсненія: они должны будутъ для прокормленія своего сначала выбѣгать къ намъ отдѣльными семействами въ значительномъ числѣ, а потомъ и безусловно покоряться цѣлыми племенами и слѣдовать туда, куда мы имъ укажемъ. И теперь эти одиночные выходцы являются нерѣдко; цѣлыя племена Бесленеевцевъ, Темиргоевцевъ и Бжедуховъ не разъ обращались къ намъ съ покорностью, прося дозволенія оставаться на принадлежащихъ имъ земляхъ, а Бесленеевцы соглашались однажды переселиться на новое мѣсто, въ углу между Урупомъ и Кубанью посреди нашихъ поселеній. Съ отнятіемъ-же у Натухайцевъ почти всей принадлежащей имъ земли и у Абадзеховъ большого пространства между Бѣлою и Лабою, Закубанскіе Черкесы будутъ до того нуждаться въ земляхъ, что покорятся безусловно и тысячи семействъ охотно переселятся туда, гдѣ мы укажемъ имъ свободныя земли.

Всѣ эти предположенія—не новы: съ самаго появленія нашего на Кавказѣ мы постоянно слѣдовали этой-же системѣ, оттѣсняя къ горамъ враждебныя племена или переселяя во внутрь края племена покорившіяся и увеличивая, между тѣмъ, на линіи массу Русскаго народонаселенія. Сначала дѣйствія эти имѣли цѣль оборонительную, болѣе для прикрытія собственныхъ нашихъ предѣловъ, чѣмъ для завоеванія. Ген. Вельяминовъ первый высказалъ мысль о необходимости отнятія у горцевъ плоскостей, но все еще съ цѣлію сохраненія нашихъ предѣловъ, чтобы отнять у непріятеля средства содержать многочисленную конницу, которою онъ преимущественно намъ вредитъ. Между тѣмъ, дѣло завоеванія шло впередъ; враждебныя намъ племена начали чувствовать недостатокъ въ земляхъ и еще кн. Воронцовъ заботился о назначеніи небольшихъ участковъ земли на заднихъ военныхъ линіяхъ для отвода выходцамъ изъ горъ. Наконецъ, нынѣ настаетъ уже то время, когда Кавказъ не въ состояніи будетъ удовлетворить потребности въ земляхъ для многочисленныхъ выходцевъ и мы должны будемъ неизбѣжно искать для нихъ помѣщенія внѣ Кавказа.

Колонизація Европейцевъ въ Америкѣ повела за собою истребленіе почти всѣхъ первобытныхъ тамъ жителей; но въ нашъ вѣкъ обязанности къ человѣческому роду требуютъ, чтобы мы заблаговременно приняли мѣры для обезпеченія существованія даже и враждебныхъ намъ племенъ, которыхъ, по государственной надобности, вытѣсняемъ изъ ихъ земель.

Такимъ образомъ, намъ предстоитъ нынѣ рѣшить одновременно и въ общей связи два вопроса: съ одной стороны, откуда взять ту массу Русскихъ переселенцевъ, которая должна занять обширныя пространства, отнимаемыя у враждебныхъ туземцевъ? съ другой, куда переселять сихъ послѣднихъ? Оба вопроса не иначе могутъ быть разрѣшены, какъ при дѣятельномъ участіи Донскаго козачьяго Войска, которое имѣетъ довольно храбраго и смышленаго народа для занятія Кавказскихъ равнинъ и довольно пустыхъ земель для принятія Кавказскихъ выходцевъ. Въ этомъ простомъ обмѣнѣ заключается ключъ къ разрѣшенію трудной задачи завоеванія Кавказа и такимъ образомъ вѣрному Донскому Войску достанется честь новой великой услуги Государству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Секретное дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., по описи 1858 г. № 12, стр. 88).

646. *Отношеніе оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-м. Карлгофа, къ командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Козловскому, отъ 30-го ноября 1857 года, № 219.*

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, вице-адм. Мѣтлинъ, при отзывѣ, отъ 6-го ноября, № 173, препроводилъ къ г. главнокомандующему, по волѣ Его Императорскаго Высочества ген.-адм., копію съ вновь составленной инструкціи для крейсеровъ нашихъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря, присовокупивъ, что инструкція эта должна быть принята въ руководство въ видѣ временной мѣры, такъ какъ обстоятельства и опытъ неизбѣжно укажутъ сдѣлать въ оной впослѣдствіи какія-либо измѣненія.

По приказанію г. главнокомандующаго, препровождая къ в. пр. въ копіи означенную инструкцію для надлежащаго руководства и зависящаго распоряженія, имѣю честь увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ, для выиграния времени, таковая-же инструкція мною

отправлена къ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска.

(Арх. Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Отд. Кавк. Корпуса, по Морск. Отд., по описи 1857 года, № 80).

Инструкція крейсерамъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря.

I. Обязанности нашихъ крейсеровъ состоятъ въ томъ, чтобы содѣйствовать, совокупно съ подлежащими вѣдомствами таможеннымъ и карантиннымъ, исполненію постановленій таможенныхъ и карантинныхъ и въ этихъ видахъ крейсеры должны допускать иностранныя коммерческія суда лишь къ тѣмъ пунктамъ нашего Черноморскаго восточнаго берега, въ коихъ существуютъ карантины и таможни, именно: къ Анапѣ, Сухуму и Редуту, а впослѣдствіи и къ Поти; они должны воспрещать этимъ судамъ подходить ко всякому другому мѣсту и, по востребованію вышепоименованныхъ вѣдомствъ, оказывать симъ послѣднимъ всякое содѣйствіе къ задержанію контрабандистовъ.

II. Такъ какъ, сверхъ вышеупомянутыхъ пунктовъ по Черноморскому восточному берегу, находятся войска наши въ занятыхъ нами укрѣпленіяхъ, то Русскія купеческія суда могутъ быть допускаемы и къ симъ мѣстамъ для снабженія ихъ необходимыми потребностями, при чемъ суда эти должны имѣть, если отправляются отъ порта, въ коемъ есть Таможенное Управленіе, отъ онаго, а буде отъ укрѣпленія, въ которомъ нѣтъ такого Управленія, то отъ воинскаго начальства свидѣтельство, въ коемъ обозначено мѣсто слѣдованія судна.

III. Принимая во вниманіе, что бури или другія обстоятельства могутъ принудить купеческія суда невольно измѣнить направленіе своего пути, крейсеры, которые встрѣтили-бы таковыя суда по направленію къ запрещеннымъ пунктамъ, должны ограничиться остановленіемъ ихъ, дабы воспрепятствовать имъ продолжать путь по этому направленію, предупреждая ихъ о послѣдствіяхъ, коимъ они подверглись-бы, въ случаѣ нарушенія существующихъ по сему предмету постановленій; въ томъ, что судно было остановлено нашими крейсерами и что ему сдѣланы были надлежащія предостереженія, должна быть учинена письменная отмѣтка на корабельныхъ документахъ.

IV. Ни одно иностранное судно не можетъ быть подвергнуто осмотру и, еще менѣе того, арестовано въ открытомъ морѣ, т. е. на разстояніи отъ берега болѣе 5-ти Итальянскихъ миль.

V. Когда, вслѣдствіе основательнаго подозрѣнія, крейсеры наши подвергнутъ осмотру иностранное судно, они должны ограничиться освидѣтельствованіемъ при осмотрѣ, есть-ли на суднѣ оружіе и военные снаряды. Если таковыхъ не окажется, то крейсеры наши могутъ только воспрещать иностранному шкиперу направляться къ запрещеннымъ пунктамъ береговой линіи и должны требовать, чтобы судно удалилось отъ берега на разстояніе, дозволенное для безпрепятственнаго плаванія. Они не должны ни отстранять насильно шкипера отъ командованія своимъ судномъ, ни заставлять его явиться къ какому-либо начальству нашему по берегу для допроса, совершенно излишняго, когда осмотръ судна уже былъ сдѣланъ на морѣ. Еще менѣе дозволяется крейсерамъ измѣнять направленіе пути иностраннаго судна, если оно внѣ предѣловъ, дозволенныхъ для осмотра, или если шкиперъ онаго самъ предложитъ, чтобы его осмотрѣли въ морѣ для удостовѣренія крейсеровъ въ отсутствіи всякаго съ его стороны подлога или противузаконныхъ намѣреній и это по осмотрѣ оказалось-бы справедливымъ.

VI. Если-бы крейсеры наши увидѣли въ открытомъ морѣ, т. е. на разстояніи болѣе 5-ти Итал. миль отъ береговъ, иностранное судно, которое показалось-бы имъ почему-либо подозрительнымъ, то они должны только наблюдать и слѣдовать за нимъ, къ осмотру же его приступать въ такомъ только случаѣ, если судно это, слѣдуя по направленію къ одной изъ запрещенныхъ мѣстностей берега, приблизится къ оной на разстояніе выше сего означенное. При осмотрѣ таковаго судна крейсеры обязаны, между прочимъ, удостовѣриться, были-ли представлены въ Русское консульство и онымъ засвидѣтельствованы корабельные документы. Отсутствіе консульскихъ засвидѣтельствованій послужитъ къ усиленію подозрѣнія.

VII. Могутъ быть задерживаемы и отводимы, смотря по удобству, въ Анапу или Сухумъ для судебнаго разбирательства въ нарочно учрежденной для сего комиссіи суда, которыя, вопреки сдѣланному имъ предостереженію, будутъ продолжать свой путь къ мѣстамъ запрещеннымъ, суда, противящіяся осмотру на разстояніи, дозволенномъ правилами, суда, которыя окажутся на якорѣ у запрещеннаго мѣста берега, буде не докажутъ, что къ тому были вынуждены необходимостію. Разсмотрѣніе крайней надобности, заставившей судно стать на якорь у запрещеннаго берега, имѣетъ быть опредѣлено въ портѣ, для сего судно должно быть туда отведено, исключая случаевъ явной аваріи, какъ-то, потери мачтъ или руля. Наконецъ, тѣ суда, на коихъ окажутся военные снаряды и оружіе, однако-же, если на суднѣ будетъ не болѣе четырехъ зарядовъ, то оно не можетъ быть задержано. Суда, по требованію таможни задержанныя за контрабандный торгъ, подвергаются суду таможеннаго вѣдомства, которое поступаетъ съ ними на основаніи законовъ.

VIII. Какъ при простомъ опросѣ судна, такъ и при оказавшемся необходимомъ осмотрѣ онаго крейсеры должны соблюдать всевозможную осмотрительность и вѣжливость относительно иностраннаго шкипера, дабы вполнѣ убѣдить его, что, принимая мѣры предосторожности, вынужденныя необходимостію, правительство наше старается избѣгать всего, что могло-бы стѣснить движеніе правильной и законами дозволенной торговли.

IX. Во избѣжаніе недоразумѣнія, всякому крейсеру необходимо имѣть при себѣ хоть одно лицо, знающее наиболѣе употребительные Европейскіе языки, которое могло-бы, въ случаѣ нужды, объясняться съ иностранными шкиперами, исполнять должность переводчика при допросѣ, прочесть корабельные документы и проч.

X. Само собою разумѣется, что, въ случаѣ крушенія, крейсеры наши должны оказывать иностраннымъ судамъ, хотя-бы оныя принадлежали даже контрабандистамъ или тайно-промышленникамъ, всѣ пособія, коихъ требуетъ долгъ человѣколюбія.

Секретная инструкція.

Въ основанныхъ на общихъ правилахъ секретныхъ инструкціяхъ, которыми командиры крейсерующихъ судовъ или отрядовъ будутъ снабжаемы отъ начальства Черноморскаго флота или намѣстника Кавказскаго, при ближайшемъ развитіи сихъ инструкцій по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно въ особенности указать на всю важность возлагаемыхъ на крейсеровъ нашихъ обязанностей, потому что отъ ихъ осмотрительности въ исполненіи своего долга и отъ разборчивости употребленія предоставленныхъ имъ средствъ будетъ нерѣдко зависѣть самое сохраненіе дружественныхъ отношеній нашихъ къ другимъ державамъ, ибо одного уже вида какихъ-либо стѣснительныхъ мѣръ противъ торговли иностранцевъ въ Черномъ морѣ достаточно, чтобы раздражить иностранныя правительства противъ насъ. Поэтому слѣдуетъ обратить все вниманіе крейсеровъ нашихъ на необходимость не терять изъ виду этого обстоятельства и, вслѣдствіе того, не прибѣгать безъ особенной нужды къ задержанію иностранныхъ судовъ—мѣры стѣснительной для торговли и всегда тягостной для нашего правительства, потому что, независимо отъ порождаемыхъ ею непріятныхъ объясненій съ чужими державами и могущихъ возникнуть отъ того подозрѣній противъ нашей политики, мѣра эта влечетъ за собою обязанность для насъ вознаграждать иностранныхъ шкиперовъ за задержаніе ихъ безъ достаточной причины и въ противность постановленіямъ нашимъ.

При томъ желательно было-бы, чтобы разстояніе трехъ миль отъ берега (на которомъ Англія признаетъ законнымъ морской надзоръ) было принято нашими крейсерами за предѣлъ для надзора въ морѣ, далѣе котораго неудобно подвергать суда осмотру и задержанію. Лишь въ особенныхъ случаяхъ и когда крейсеръ имѣетъ основательный поводъ къ подозрѣнію относительно того или другаго

судна, онъ могъ-бы дозволить себѣ останавливать оное на разстояніи отъ берега, опредѣленномъ общими правилами. Во всякомъ случаѣ, необходимо поставить крейсерамъ въ обязанность, чтобы они пользовались таковымъ дозволеніемъ лишь съ крайнею разборчивостію и отнюдь не распространяли по своему произволу права надзора за судами или осмотра оныхъ, вопреки точному смыслу ихъ инструкціи и здравому пониманію выгодъ нашего правительства.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло Гл. Шт. Отд. Кавк. Корпуса, по Морск. Отд., по описи 1857 года, № 80).

647. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 7-го февраля 1858 года, № 43.— Гор. Тифлисъ.*

Войска Майкопскаго отряда, послѣ десяти-мѣсячныхъ неутомимыхъ трудовъ, съ которыми сопряжено было возведеніе обширнаго укрѣпленія, въ виду воинственнаго и безпокойнаго непріятеля, блистательно увѣнчали эту кампанію удачнымъ наступленіемъ за р. Бѣлую въ самыя нѣдра Абадзехскаго населенія.

Со стороны-же Черноморіи въ прошломъ 1857 году приступлено къ устроенію новой линіи по р. Адагуму возведеніемъ укрѣпленія Нижне-Адагумскаго. Ген.-л. Филипсонъ выполнилъ это предпріятіе съ полнымъ успѣхомъ, несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля и зловредное на здоровье войскъ вліяніе климата.

Мнѣ пріятно предъ лицомъ цѣлой Кавказской Арміи выразить душевную мою признательность достойному вождю храбрыхъ войскъ Праваго Крыла ген.-л. Козловскому, который почти все время распоряжался непосредственно ходомъ дѣйствій Майкопскаго отряда и лично водилъ войска за Бѣлую. Объявляю также мою искреннюю признательность наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска ген.-л. Филипсону и благодарю всѣ войска Праваго Крыла за ихъ труды, самоотверженіе и доблестную службу.

648. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 10-го февраля 1858 года, № 193.*

Изъ предшествующей переписки вамъ извѣстно стѣсненное положеніе жителей бывшаго Закубанскаго поселенія, проживающихъ съ 1854 года въ Черноморіи безъ всякой осѣдлости, а потому претерпѣвающихъ въ своемъ хозяйственномъ бытѣ крайнее разстройство.

Въ прошломъ году, желая указать имъ средства, чтобы выйти изъ тягостнаго ихъ положенія, я приказалъ вызвать изъ нихъ охотниковъ для водворенія въ предположенныхъ новыхъ станицахъ на Урупѣ и Тегеняхъ, но первоначально изъявили согласіе на переселеніе только 421 сем. изъ бывшихъ станицъ Николаевской и Александровской, а потому въ предположеніи о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи на 1858 годъ я счелъ возможнымъ устроить не болѣе 4-хъ новыхъ станицъ, для заселенія которыхъ и требовалось, въ дополненіе къ означеннымъ поселянамъ, еще до 800 сем. частью отъ Кавказскаго Линейнаго и Донскаго козачьихъ Войскъ, частью-же изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ этомъ видѣ предположеніе и удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Нынѣ-же я получилъ донесеніе, что значительное число семействъ изъ остальныхъ станицъ бывшаго Закубанскаго поселенія, а именно: 366—изъ Витязевой, 101—изъ Благовѣщенской и 290—изъ Суворовской, всего 757 сем., особыми докладными записками просятъ о зачисленіи ихъ на вѣчныя времена въ Кавказское Линейное козачье Войско для водворенія на Лабинской линіи съ тѣми льготами и пособіями, какія дарованы жителямъ станицъ Николаевской и Александровской при предстоящемъ ихъ переселеніи. Вѣроятно въ увѣренности, что просьба ихъ будетъ уважена, жители 3-хъ вышеозначенныхъ станицъ даже не засѣвали озимаго хлѣба на настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства.

Вслѣдствіе этого, я призналъ необходимымъ, не теряя времени, разрѣшить командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи сдѣлать всѣ распоряженія къ водворенію въ настоящемъ-же году еще 2-хъ новыхъ станицъ на избранныхъ прежде мѣстахъ по Урупу, такъ что всего будетъ водворено 6 станицъ, а именно: 3—на Тегеняхъ и 3—на Урупѣ. По единогласному свидѣтельству всѣхъ осматривавшихъ эти пункты, они отличаются плодородіемъ почвы, благорастворенным климатомъ и обиліемъ всякаго рода угодій.

Для заселенія сихъ станицъ потребно всего 1,800 семействъ. Въ то число поступятъ, сверхъ вызванныхъ уже 800 сем. Кавказскаго Линейнаго и Донскаго козачьихъ Войскъ и крестьянъ внутреннихъ губерній, до 1,000 сем. изъ бывшихъ Закубанскихъ поселянъ и затѣмъ останется еще въ запасѣ для предстоящаго въ будущемъ 1859 году водворенія 178 сем. Закубанскихъ поселянъ, которые на первое время размѣстятся на жительство по разнымъ станицамъ. Водворенные на новыхъ мѣстахъ Закубанскіе поселяне, какъ народъ не воинственный и непривычный еще къ конной службѣ, будутъ селиться не особыми ста-

ницами, а перемѣщанно съ переселенцами военнаго сословія.

Поселянамъ упраздненныхъ станицъ Витязевой, Суворовской и Благовѣщенской я назначилъ тѣ-же пособія и льготы, какія Высочайше дарованы уже семействамъ станицъ Александровской и Николаевской.

За неимѣніемъ на сей предметъ ассигнованной суммы, всѣ расходы, какъ на устройство 2-хъ новыхъ станицъ, такъ и на пособіе на переселеніе, я приказалъ производить заимообразно изъ наличныхъ суммъ интендантства Арміи съ тѣмъ, чтобы пополнить оныя по смѣтѣ 1859 года, въ томъ вниманіи, что предполагаемыя нынѣ двѣ станицы предстояло бы по общему плану дѣйствій водворить въ будущемъ году.

Кромѣ обезпеченія состоянія Закубанскихъ поселянъ, водвореніе означенныхъ 2-хъ станицъ доставляетъ намъ также весьма важныя выгоды въ военномъ отношеніи: 1) этимъ поселеніемъ въ продолженіе одного года будутъ довершены линіи по Урупу и Большому Тегеню до самыхъ тѣснинъ, чѣмъ значительно обезпечивается пространство между Лабою и Урупомъ и совершенно прикрывается кордонъ по Кубани, такъ какъ до сего времени верховья Тегеней и Уруна были главными путями, которые избираетъ непріятель для своихъ набѣговъ на наши поселенія; 2) съ возведеніемъ разомъ 6-ти станицъ образуется въ полномъ составѣ новый 6-ти-сотенный полкъ, который, вмѣстѣ съ существующимъ уже 3-мъ Лабинскимъ полкомъ, можетъ составить особую бригаду, какъ изъяснено въ особомъ представленіи моемъ, и 3) въ будущемъ 1859 году мы будемъ уже имѣть возможность приступить къ заселенію пространства, прилегающаго къ Мало-Лабинской линіи, и тѣмъ сдѣлать новый шагъ къ прочному утвержденію нашего положенія въ этомъ краѣ *).

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло 1857 г., № 40).

649. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 1 го апрѣля 1858 года, № 114.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства моего, Высочайше повелѣть соизволилъ: вновь возведенную штабъ-квартиру Кубанскаго пѣхотнаго полка именовать „Майкопъ“.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной мнѣ въ отзывѣ г. военнаго министра, отъ 10-го марта, № 2234, объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

*) Предположенія кн. Барятинскаго удостоились Высочайшаго утвержденія (отношеніе ген. Сухозанета, отъ 4-го марта 1858 года, № 2003).

650. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, къ наказному атаману Черноморскаго козачьяго Войска, ген.-л. Филипсону, отъ 16-го апрѣля 1858 года, № 73.*

Кутаисскій ген.-губернаторъ, ген.-л. кн. Эристовъ, въ числѣ предположеній своихъ объ устройствѣ ввѣреннаго ему края настаиваетъ въ особенности на необходимости скорѣйшаго проложенія пути съ сѣверной стороны Кавказскаго хребта на южную, а именно по долинѣ р. Теберды въ Цебельду.

Такое предпріятіе не иначе можетъ быть осуществлено кн. Эристовымъ, какъ при содѣйствіи в. пр., а потому имѣю честь покорнѣйше просить васъ, м. г., увѣдомить меня, не полагаете-ли вы возможнымъ и полезнымъ приступить съ нынѣшняго-же года или-же съ будущаго къ постепенной разработкѣ дороги вверхъ по Тебердѣ, употребивъ для сего хотя двѣ роты изъ Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ №№ 5-й и 6-й. Деньги на означенную дорогу, равно какъ и на постройку предназначавшагося прежде укрѣпленія на урочищѣ Агурѣ, ассигнованы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и хранятся нынѣ въ запасѣ въ количествѣ 3,767 руб. Въ случаѣ-же надобности, не встрѣтится затрудненія и въ дополнительномъ, сверхъ того, ассигнованіи на столь полезное дѣло. Благоволите сообщить мнѣ ваши собственныя соображенія по этому предмету, а также мнѣніе ваше о томъ, можетъ-ли быть допущено водвореніе въ Тебердинской долинѣ выходцевъ изъ Цебельды, именно кн. Баталбея Маршани, который уже не разъ просилъ позволенія переселиться туда съ своимъ ауломъ, обѣщая охранять и поддерживать означенную дорогу черезъ горы.

Въ случаѣ если-бы, по имѣющимся у васъ свѣдѣніямъ, вы признали болѣе выгоднымъ обратить вниманіе на который-либо другой путь черезъ горы, благоволите меня о томъ извѣстить.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт., Отд. 2-е, 1853 г., № 75, стран. 2).

651. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 21-го апрѣля 1858 года, № 623.*

При первоначальномъ устройствѣ Лабинской линіи предполагалось связать ее съ Кубанскою рядомъ передовыхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ нагорной долинѣ, простирающейся отъ одной рѣки до дру-

гой, между передовымъ кряжемъ горъ и склонами Главнаго хребта.

Начало означенной линіи укрѣпленій было положено построеніемъ, въ 1843 году, Надеждинскаго укрѣпленія; но дальнѣйшее развитіе предположенной линіи было прервано разными событіями, которыя отвлекли наши силы въ другія части края и, такимъ образомъ, Надеждинское укрѣпленіе оставалось въ продолженіи 15-ти лѣтъ одинокимъ пунктомъ; предположенная-же связь Лабинской линіи съ Кубанскою и доселѣ не устроена.

Между тѣмъ послѣдующія военныя предпріятія и въ особенности занятіе новой линіи по Малой Лабѣ далеко подвинули наши дѣла въ той части края; въ окрестной странѣ около укрѣпленія Надеждинскаго не осталось почти никакого туземнаго населенія и, слѣдовательно, прежнее предположеніе о занятіи линіею укрѣпленій нагорной полосы между верховьями Лабы и Кубани утратило уже всякую цѣль.

Считая безполезнымъ дальнѣйшее существованіе укрѣпленія Надеждинскаго, пришедшаго въ ветхое состояніе, а потому требующаго значительныхъ издержекъ на исправленіе строеній, при томъ отнимающаго у насъ цѣлый линейный баталіонъ, находящійся тамъ въ гарнизонѣ, я предписалъ командующему войсками Праваго Крыла въ нынѣшнее-же лѣто упразднить означенное укрѣпленіе, замѣнивъ его новою козачьею станицею, которую возвести здѣсь, взамѣнъ одной изъ предположенныхъ въ нынѣшнемъ году 6-ти станицъ на Тегеняхъ и Урупѣ. Въ то-же число возвести станицу на мѣстѣ нынѣшняго Каменномостскаго укрѣпленія на Большомъ Зеленчукѣ, которое также упразднить.

Такимъ образомъ, устраиваемыя въ нынѣшнемъ году 6 станицъ займутъ мѣста въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ на Тегеняхъ, изъ нихъ передовая на томъ-же самомъ мѣстѣ, гдѣ и прежде предполагалось; двѣ—на Урупѣ, и тоже передовая изъ нихъ у самаго ущелья Урупскаго, и двѣ—на Большомъ Зеленчукѣ, именно на мѣстахъ упраздняемыхъ укрѣпленій Надеждинскаго и Каменномостскаго.

Такое размѣщеніе ново-водворяемыхъ станицъ должно принести несомнѣнную пользу для упроченія спокойствія въ той части края; въ будущемъ-же году я надѣюсь довершить заселеніе нагорной полосы между верховьями Лабы и Кубани водвореніемъ еще нѣсколькихъ станицъ на избранныхъ для сего мѣстахъ и тогда только можно будетъ признать Лабинскую линію совершенно доконченною.

Упраздненіе двухъ означенныхъ укрѣпленій, какъ сказано выше, освободитъ цѣлый баталіонъ (Кавказскій линейный № 4-й), который предположено на нынѣшнее лѣто расположить временно на сообщеніи Майкопа съ ст. Тенгинскою, а потомъ употребить для гарнизона тѣхъ укрѣпленій, которыя имѣется въ виду возвести въ краѣ, вновь занятомъ за Лабою.

Всѣ изложенныя мои соображенія имѣю честь сообщить в. выс.-пр., покорнѣйше прося васъ на сдѣланное мною распоряженіе объ упраздненіи двухъ укрѣпленій Надеждинскаго и Каменномостскаго испросить Высочайшее Государя Императора утвержденіе *).

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло 1858 г., № 57).

652. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 23-го апрѣля 1858 года, № 142.—Гор. Тифлисъ.*

Разставаясь съ *ген.-л. Козловскимъ* **) и прощаясь съ нимъ, вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ выразить предъ всею Арміею глубокое мое уваженіе къ заслугамъ своею храбростью столь извѣстнаго генерала, котораго имя въ продолженіи 45-ти лѣтъ всегда было связано съ геройскими подвигами войскъ Кавказа. Горжусь и всегда гордиться буду, что въ 1845 году принадлежалъ и я къ тому знаменитому полку, который постоянно тогда водилъ онъ къ побѣдамъ. Ген. Козловскій, кончая уже поприще свое между нами, заручился еще своими дѣйствіями прошлаго года въ твердой основѣ будущихъ нашихъ успѣховъ и на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи.

653. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 2-го мая 1858 года, № 3987.—Секретно.*

Въ отзывѣ, отъ 13-го минувшаго марта, № 2307, относительно условій, на которыхъ командующій войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи долженъ принимать покорность горцевъ, я имѣлъ честь также сообщить в. с. Высочайшую резолюцію о томъ, что вопросъ о заселеніи Закубанскаго края поручено обсудить особому комитету.

Нынѣ занятія этого комитета окончены и были повергнуты на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора.

---

*) Распоряженія кн. Барятинскаго удостоились Высочайшаго утвержденія (отношеніе ген. Сухозанета, отъ 5-го мая 1858 года, № 4110).

**) Приказомъ отъ того-же числа, № 141, командующій войсками Праваго Крыла ген.-л. Козловскій назначенъ членомъ ген.-аудиторіата Военнаго Министерства съ зачисленіемъ по Армейской пѣхотѣ.

Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи меморіи комитета и представленныхъ имъ всѣхъ данныхъ, Высочайше соизволилъ Собственноручно начертать: *„Прежде окончательнаго рѣшенія важнаго сего дѣла, считаю необходимымъ сообщить все ген.-адъют. кн. Барятинскому и потребовать его заключенія“.*

На основаніи изложенной Высочайшей воли, препровождая при семъ къ в. с. копіи: а) съ мнѣній наказнаго атамана Донскаго козачьяго Войска и министра государственныхъ имуществъ о томъ содѣйствіи, которое могутъ оказать Донскіе козаки и крестьяне малоземельныхъ губерній къ увеличенію Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ, б) съ мнѣнія члена военнаго совѣта ген.-л. Вольфа по поводу изложенныхъ предположеній ген.-м. Милютинымъ въ первой его запискѣ о колонизаціи Закубанскаго края и в) копію съ меморіи помянутаго комитета, имѣю честь покорнѣйше просить по всѣмъ вопросамъ, заключающимся въ препровождаемой перепискѣ сообщить мнѣ ваши заключенія для всеподданнѣйшаго доклада оныхъ Государю Императору.

При семъ считаю долгомъ присовокупить, что мнѣніе начальника Главнаго Штаба 1-й арміи относительно колонизаціи Закубанскаго края, которое также было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе, не прилагается потому, что оно представлено в. с. самимъ ген.-адъют. Коцебу и вы изволили уже доставить объясненія и возраженія ваши на это мнѣніе.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. округа. Секретное дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., по описи 1858 года № 12, стр. 105).

Меморія Комитета по предмету колонизаціи Закубанскаго края.

Предположенія главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Виды главнокомандующаго Кавказскою Арміею о развитіи колонизаціи козаковъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта изложены въ запискахъ ген.-м. Милютина и замѣчаніяхъ на записку ген.-адъют. Коцебу.

Въ этой перепискѣ объяснено, что завоеваніе края производится: или покореніемъ мѣстныхъ жителей съ оставленіемъ ихъ на занимаемыхъ ими земляхъ, или отнятіемъ земель у туземнаго населенія и водвореніемъ на нихъ побѣдителей. Въ покореніи Кавказа Россія дѣйствуетъ тѣмъ и другимъ способомъ; первый примѣняется преимущественно къ племанамъ и обществамъ, управляемымъ наслѣдственными властями или аристократіею, второй къ тѣмъ демократическимъ племенамъ, не имѣющимъ ни властей, ни общественнаго порядка, для покоренія которыхъ представляется невозможнымъ соглашеніе съ цѣлымъ народомъ.

На Лѣвомъ Крылѣ мы настолько подвинулись впередъ, что весь сѣверный склонъ горъ почти до самаго гребня Андійскаго будетъ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ полной нашей власти и тогда можно надѣяться, что все Чеченское населеніе, отдѣленное самою мѣстностію и передовыми нашими укрѣпленіями отъ остальныхъ враждебныхъ намъ племенъ Дагестана, сдѣлается совершенно покорнымъ. Здѣсь покореніе страны совершится, быть можетъ, безъ общаго перемѣщенія туземнаго населенія; съ утвержденіемъ нашимъ въ горахъ, не будетъ недостатка въ земляхъ для правильнаго разселенія Чеченцевъ, которые уже и теперь ищутъ спокойствія подъ покровительствомъ нашихъ укрѣпленій и подвижныхъ колоннъ.

Къ Закубанскимъ Черкесамъ подобную систему дѣйствій примѣнить невозможно. Опытъ доказалъ уже, что мы не можемъ ожидать отъ нихъ добровольной покорности, несмотря на производящуюся ожесточенную войну; распространившійся между ними мюридизмъ, разрозненность этихъ племенъ, тысячелѣтняя привычка къ безначалію и вольности, легкомысленная ихъ подвижность не позволяютъ надѣяться, чтобы можно было когда-нибудь подчинить ихъ правильному устройству и законнымъ властямъ. Къ тому-же эта часть Кавказа представляетъ обширное поле для тайныхъ политическихъ происковъ Европейскихъ нашихъ враговъ, которые всегда будутъ подстрекать Черкесовъ къ безконечной борьбѣ съ нами и, въ случаѣ войны, каждая враждебная намъ держава найдетъ на восточномъ берегу Чернаго моря усердныхъ союзниковъ. Здѣсь необходимо дѣятельно вести войну къ развязкѣ и мы не можемъ иначе упрочить свое владычество, какъ занятіемъ самой страны массою Русскаго населенія.

Для достиженія этой цѣли предлагаются два средства: развитіе колонизаціи вооруженной силы на Кавказѣ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ и переселеніе съ Кавказа горскихъ племенъ, которыя изъявляютъ безусловную покорность.

Развитіе колонизаціи полагается исполнить въ двухъ видахъ: 1) общимъ увеличеніемъ козачьяго населенія въ старыхъ полкахъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска противъ нынѣшняго его состоянія для облегченія козаковъ до такой степени, чтобы нарядъ ихъ на службу былъ раздѣленъ на три очереди; 2) общимъ распространеніемъ всей массы козачьяго населенія впередъ. Особенно на Правомъ Крылѣ единственнымъ средствомъ прочнаго утвержденія нашего въ краѣ признано водвореніе козаковъ на передовыхъ линіяхъ, чтобы постепенно стѣснять непріязненныя намъ горскія племена и лишать ихъ средствъ къ жизни. Нѣтъ причины щадить тѣ племена, которыя упорно остаются враждебными; государственная необходимость требуетъ отнятія у нихъ земель.

Необходимо, съ одной стороны, водворить нѣсколько станицъ въ предгоріяхъ между верховьями Кубани и Лабы и по Малой Лабѣ, далѣе приступить къ заселенію обширной равнины между р.р. Лабою и Бѣлою, а можетъ быть и до Пшиша и обратить въ совершенную пустыню всю горную полосу отъ верховій Теберды до Пшиша, съ другой стороны, предстоитъ въ самомъ непродолжительномъ времени, вытѣснивъ Натухайцевъ изъ треугольнаго пространства между берегомъ моря, низовьями Кубани и новою Адагумскою линіею, заселить и это пространство козаками, а потомъ и эту линію постепенно подвинуть впередъ. Этимъ мы доведемъ, наконецъ, горцевъ до крайняго стѣсненія: они должны будутъ для прокормленія своего сначала выбѣгать къ намъ отдѣльными семействами, а потомъ безусловно покоряться цѣлыми племенами.

Для прочнаго занятія сихъ обширныхъ плоскостей потребуются средства гораздо въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ тѣ, которыя доселѣ обыкновенно употреблялись. По примѣрному разсчету полагается поселить на сихъ передовыхъ линіяхъ около 50 станицъ и водворить въ нихъ 200 офицерскихъ и 15 т. урядничьихъ и козачьихъ семействъ, т. е. отъ 40—50-ти т. душъ мужскаго пола, исполнивъ это заселеніе въ теченіе многихъ лѣтъ, но со стороны Черноморія необходимо начать его вдругъ въ обширныхъ размѣрахъ, дабы противупоставить непріятелю съ самаго начала значительную массу вооруженной силы. Изъ этого числа семействъ разсчитывается взять половину изъ Донскаго Войска и по $^1/_6$ изъ Кавказскаго Линейнаго или Черноморскаго Войска, изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ и изъ охотниковъ изъ Малороссійскихъ козаковъ или государственныхъ крестьянъ. Если-же съ Дона нельзя выселить 100 офицеровъ, то необходимо, по мѣрѣ водворенія новыхъ козачьихъ станицъ, увеличивать въ Кавказскомъ Линейномъ Войскѣ комплектъ офицеровъ.

Опредѣленіе этой соразмѣрности различныхъ категорій переселенцевъ основывается на томъ, что перечисленіе женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ не было никогда значительно, а, вслѣдствіе освобожденія каптонистовъ отъ обязанностей военной службы и еще болѣе отъ распространенія на Кавказскую Армію права увольненія въ безсрочный отпускъ по прослуженіи 20 лѣтъ, число желающихъ, безъ сомнѣнія, еще уменьшится. Къ тому-же, незнакомые съ конною службою, они не могутъ сравниться съ Донскими козаками и перечисленіе ихъ въ козаки въ большомъ размѣрѣ увеличило-бы рекрутскіе наборы. Что-же касается до отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, то нельзя надѣяться на добровольное зачисленіе ихъ въ козачьи войска. Слѣдовательно, колонизація посредствомъ регулярныхъ войскъ будетъ всегда только вспомогательнымъ средствомъ, но и для того необходимо допустить значительныя облегченія въ условіяхъ, ограничивающихъ нынѣ перечисленіе солдатъ въ козаки.

Перечисленіе Малороссійскихъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи не можетъ быть допущено въ большихъ размѣрахъ, по непривычкѣ ихъ къ боевому дѣлу, и допускается только, чтобы уменьшить требованіе переселенцевъ съ Дона и изъ регулярныхъ войскъ.

Для заселенія передовыхъ пространствъ одними козаками Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ потребовалось-бы $^1/_3$ всего населенія сихъ Войскъ; если на ихъ мѣста водворить государственныхъ крестьянъ, то тѣ и другіе въ первые годы пользовались-бы льготою и вся тяжесть службы пала-бы на остальныхъ козаковъ, а для казны былъ-бы двойной расходъ отъ такого двойного переселенія. Отъ столь обширнаго переселенія неизбѣжно разстроились-бы старые полки, пострадалъ-бы духъ Войска и его хозяйство и распространилось-бы уныніе. Поэтому и нельзя взять отъ сихъ Войскъ болѣе вышеобъясненнаго числа переселенцевъ.

Азовское Войско въ числѣ 4,740 душъ муж. пола, коего переселеніе на Кавказъ уже разрѣшено, не можетъ получить отдѣльнаго самостоятельнаго положенія, но принесетъ большую пользу въ связи съ Черноморскимъ Войскомъ.

Что касается до Донскаго Войска, то въ продолженіи 16-ти лѣтъ оно мало участвовало въ колонизаціи Кавказа и дало всего 702 сем. Сравнивая положеніе онаго съ положеніемъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, нельзя не найти большую разницу въ благосостояніи ихъ и въ обязанности отправленія воинской службы. Въ послѣднемъ изъ общаго населенія служитъ 7-й, а въ первомъ 11-й козакъ и служба въ ономъ раздѣляется на $3^1/_2$ смѣны. Линейное Войско, всегда тревожимое непріятелемъ, не имѣетъ возможности развить своего хозяйства и до крайности обременено службою; отъ частыхъ передвиженій войскъ усиливаются квартирная и подводная повинности и необходимость отводить войскамъ свои земли для сѣнокосовъ, пастбищъ и огородовъ, однимъ словомъ, близость войны и требованія службы составляютъ неодолимыя препятствія къ улучшенію быта линейныхъ козаковъ. Донскіе-же козаки въ домашнемъ быту пользуются полнымъ спокойстіемъ и свободно предаются заботамъ хозяйственнымъ, ихъ земскія повинности менѣе тягостны, они имѣютъ всѣ средства къ развитію своего благосостоянія и промышленности. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и то, что главное назначеніе козачьихъ войскъ состоитъ въ выполненіи военныхъ цѣлей, выражено убѣжденіе, что Донское Войско должно принять дѣятельное участіе въ заселеніи Кавказскаго края переводомъ туда 100 офицерскихъ и 7,500 урядничьихъ и козачьихъ семействъ, ибо только оно одно можетъ доставить такихъ переселенцевъ, которые съ перваго дня своего прибытія въ состояніи мѣряться съ непріятелемъ, и это не составитъ для него такихъ важныхъ неудобствъ и затрудненій, какъ для Кавказскаго Линейнаго Войска.

Далѣе объяснено, что, по мѣрѣ распространенія впередъ нашего козачьяго населенія на земли враждебныхъ намъ племенъ въ Закубанскомъ краѣ, когда горцы, до крайности стѣсненные въ средствахъ жизни, будутъ безусловно покоряться цѣлыми племенами и охотно слѣдовать туда, куда мы имъ укажемъ, необходимо переселять ихъ на Донъ, потому что въ Ставропольской губерніи нѣтъ свободныхъ земель, что водвореніе ихъ въ тылу козачьяго населенія было-бы неудобно и отклонило-бы насъ отъ главной цѣли, т. е. развитія Русскаго населенія на сѣверной покатости Кавказскаго хребта до рѣшительнаго перевѣса его надъ живущими тамъ племенами Азіятскаго происхожденія. Не обращая тамъ горцевъ въ козаки, нужно устроить изъ нихъ на Дону особенныя поселенія въ родѣ колоній. Основаніемъ этимъ поселеніямъ первоначально могло-бы служить водвореніе на отдѣльныхъ мѣстахъ и на особыхъ правахъ тѣхъ, которые выходятъ по одиночкѣ или берутся въ плѣнъ; если эти выходцы будутъ хорошо устроены въ домашнемъ быту, то вѣсть объ ихъ довольствѣ скоро достигнетъ Кавказа и можно надѣяться, что впослѣдствіи колоніи эти привлекутъ массы новыхъ переселенцевъ изъ горъ, въ особенности если начальство не подастъ имъ ни малѣйшаго повода опасаться зачисленія въ козаки, даже если-бы правительство и имѣло въ виду эту мѣру для будущаго. Къ такому переселенію цѣлыхъ племенъ на Донъ не предвидится особыхъ затрудненій потому, что Донское Войско пользуется въ настоящее время большимъ просторомъ въ земляхъ, имѣя даже милліоны десятинъ въ запасѣ, что мы и теперь переселяемъ на Донъ добровольныхъ выходцевъ изъ горъ и что любовь къ родинѣ горцевъ развита далеко не въ такой степени, какъ обыкновенно полагаютъ. Насильственныя переселенія, совершаемыя Шамилемъ, и добровольный переходъ цѣлыхъ племенъ, внезапно убѣгающихъ изъ-подъ нашего владычества, доказываютъ, что они не слишкомъ дорожатъ своими урочищами и боятся переселенія болѣе изъ опасенія жить среди людей совершенно чуждыхъ имъ по вѣрѣ, нравамъ, языку и обычаямъ. Поэтому-то и предложено водворять ихъ на Дону отдѣльными селеніями и самая колонизація ихъ въ этой странѣ основана на видахъ человѣколюбивыхъ, чтобы облегчить туземцамъ суровыя наши условія покорности и избѣгнуть послѣдствій колонизацій Европейцевъ въ Америкѣ, которыя повели за собой истребленіе почти всѣхъ первобытныхъ жителей. Впрочемъ, сознавая, что преждевременное обнаруженіе подобнаго намѣренія было-бы опасно, должно тщательно скрывать эту мысль правительства отъ горцевъ, пока не наступитъ пора для исполненія ея.

Мнѣніе Комитета.

Комитетъ, обсудивъ внимательно всѣ эти предположенія, не можетъ не признать пользы и важности исполненія мыслей г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею относительно развитія колонизаціи Русскихъ на Кавказѣ, необходимости употребить значительныя средства и рѣшиться на большія пожертвованія для достиженія этой государственной цѣли, но сомнѣвается въ возможности дать этому дѣлу столь обширные размѣры, какъ изъяснено въ проектѣ, съ одной стороны, потому, что считаетъ опаснымъ столь крайнее стѣсненіе горцевъ въ поземельномъ довольствіи, а съ другой стороны, потому, что едва-ли государство можетъ удѣлить огромныя средства переселенцами, войсками и деньгами, потребныя для столь обширной колонизаціи.

Окончательное отнятіе у Закубанцевъ всѣхъ исчисленныхъ въ предположеніи равнинъ и предгорій, т. е. всѣхъ лучшихъ ихъ пахатныхъ и пастбищныхъ мѣстъ, поставило-бы ихъ въ самое крайнее положеніе и побудило-бы къ единодушному противъ насъ возстанію для обезпеченія первыхъ потребностей жизни. Доселѣ мы остановили развитіе нашего козачьяго поселенія извѣстными предѣлами, т. е. Сунжою и Лабою, и, выдвигая впередъ наши укрѣпленныя линіи, прокладывая просѣки, производя набѣги для истребленія имущества непокорныхъ жителей, мы постепенно вытѣсняли съ равнинъ и изъ ближайшихъ предгорій враждебное населеніе, но не отнимали окончательно сихъ равнинъ и предгорій у туземцевъ, не отнимали у нихъ надежды возвратиться на прежнія мѣста жительства, а напротивъ, по мѣрѣ изъявленія ими покорности, поощряли всѣми сред-

ствами выходъ ихъ изъ горныхъ ущелій и водворяли ихъ опять на плоскости, подъ надзоромъ нашихъ укрѣпленій. Сначала число выходцевъ было небольшое, оно ежегодно возрастало и нынѣ уже весьма значительно, а по свидѣтельству главнокомандующаго, съ утвержденіемъ нашимъ въ горахъ, не будетъ недостатка въ земляхъ для правильнаго развитія и всей массы населенія Чечни. Подобный образъ дѣйствій, не доводя непріязненныя племена до отчаянія, возбуждая раздоръ между желающими покориться и упорно враждебными, поселяя въ ихъ партіяхъ несогласія и нерѣшительность, доставляя намъ полезныхъ посредниковъ въ сношеніяхъ съ колеблющимися обществами, чрезвычайно облегчилъ наши успѣхи. Но еслибъ мы заняли Большую и Малую Чечню козачьимъ населеніемъ, то встрѣтили-бы такое упорное и единодушное сопротивленіе со стороны Чеченцевъ, что едва-ли достигнули-бы того положенія, въ которомъ теперь находимся въ этомъ краѣ и едва-ли-бы дѣло обошлось безъ значительнаго усиленія дѣйствующихъ тамъ войскъ.

Можно надѣяться, что подобная система дѣйствій поведетъ къ такимъ-же результатамъ и на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи, когда исполнены будутъ предположенія г. главнокомандующаго относительно возведенія въ Закубанскомъ краѣ передовыхъ укрѣпленій съ сильными гарнизонами и подвижными резервами, вырубки просѣкъ, проложенія удобныхъ сообщеній и частыхъ экспедицій для наказанія враждебныхъ племенъ, и что онъ признаетъ полезнымъ и здѣсь распространить поселеніе козаковъ соразмѣрно съ поземельнымъ довольствіемъ, которое можетъ быть ему предоставлено безъ крайняго стѣсненія туземцевъ.

Ни въ понятіяхъ, ни въ общественномъ устройствѣ главныхъ Закубанскихъ племенъ, Абадзеховъ и Натухайцевъ (до этого населенія, считающаго около 150 т. душъ, преимущественно касаются предполагаемыя мѣры), нѣтъ ничего такого, что-бы лишало насъ надежды на постепенную ихъ покорность. Племена эти, имѣя аристократическое сословіе, т. е. дворянство или старшинскія фамиліи, весьма уважаемыя и вліятельныя въ народѣ, несмотря на происки Магометъ-Амина, легче могутъ быть склонены къ мирнымъ съ нами сношеніямъ, нежели Чеченцы; у Абадзеховъ общественный союзъ лучше скрѣпленъ, у нихъ болѣе единодушія, болѣе мудрыя народныя учрежденія, нежели въ обществахъ Лѣваго Крыла, и мюридизмъ здѣсь развитъ гораздо слабѣе. Натухайцы (особенно ближніе) съ 1846 по 1853 годъ видимо убѣждались въ необходимости отказаться отъ войны противъ насъ, допускали наши отряды проходить чрезъ ихъ земли безъ выстрѣла, заключали съ нами разныя условія, значительное число ихъ готово было покориться и, если-бы въ то время у насъ было болѣе войскъ въ этой части края и возможность устроить Адагумскую линію, то, конечно, мы утвердили-бы совершенное спокойствіе на этой равнинѣ. Вообще, если эти племена кажутся болѣе отдаленными отъ покорности, нежели Чеченцы, то это потому, что они менѣе испытали силу нашего оружія въ послѣднія 20 лѣтъ, когда главныя силы Кавказскаго Корпуса и все вниманіе начальства обращены были на Дагестанъ и Чечню и мы не успѣли приступить за Кубанью ни къ какимъ рѣшительнымъ предпріятіямъ.

Политическіе происки Европейскихъ нашихъ враговъ, безъ сомнѣнія, содѣйствуютъ къ возбужденію противъ насъ Закубанскихъ племенъ, но это неизбѣжное послѣдствіе положенія нашего на Черномъ морѣ въ особенности отражается на прибрежномъ населеніи Шапсуговъ, Убыховъ и Джигетовъ, противъ коихъ мы не можемъ ничего предпринять, по неимѣнію достаточныхъ морскихъ способовъ; что касается до Абадзеховъ, Натухайцевъ и мелкихъ племенъ, ближе къ намъ обитающихъ, то, когда заселеніе козаками прибрежья отъ устья Кубани до Новороссійска, устройство передовыхъ укрѣпленныхъ линій и вырубка лѣсовъ дастъ намъ возможность проникать въ нѣдра ихъ жилищъ и наказывать за враждебныя дѣйствія, когда они подчинены будутъ нашему вліянію и поставлены въ зависимость отъ насъ относительно способовъ пропитанія, однимъ словомъ, когда исполнятся всѣ предположенія главнокомандующаго относительно этого края, политическіе происки иностранныхъ агентовъ будутъ менѣе опасны и не помѣшаютъ упомянутымъ племенамъ принести намъ покорность.

Касательно средствъ, потребныхъ для такой обширной колонизаціи Закубанскаго края, Комитетъ не признаетъ возможнымъ выселить съ Дона 7,500 сем., т. е. около 40 т. душъ обоего пола, безъ вреднаго ослабленія Донскаго Войска, которое одно снабжаетъ всѣ наши дѣйствующія арміи, корпуса и отряды иррегулярными войсками, такъ какъ всѣ прочія имѣютъ свое спеціальное назначеніе для защиты той или другой части нашихъ границъ. Числительность онаго доселѣ дозволяла распредѣлить службу козаковъ на $2^2/_3$, а не $3^1/_2$ смѣны, какъ полагаетъ ген.-м. Милютинъ, слѣдовательно, не дошла еще до нормы, необходимой для благосостоянія Войска. Въ военное время наряды на службу еще значительно усиливаются, многіе полки остаются вдалекѣ отъ родины 5 и 6 лѣтъ и только теперь, съ уменьшеніемъ этого наряда, имѣется въ виду довести его до трехъ очередей. Съ предполагаемымъ-же переселеніемъ оказался-бы прежній недостатокъ въ служащихъ козакахъ и мы облегчили-бы службу Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска настолько, насколько-бы обременили Донцевъ. Хотя первое изъ нихъ, дѣйствительно, въ настоящее время чаще призывается со льготы и объясненія ген.-м. Милютина о его положеніи совершенно справедливы, но не должно упускать изъ виду и того, что Донскіе полки служатъ внѣ предѣловъ своей земли, въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи и часто въ самыхъ губительныхъ климатахъ, что отсутствіе ихъ продолжается болѣе 3-хъ, а иногда 4, 5 и даже 6 лѣтъ, что они отдаются въ распоряженіе чуждаго начальства, тогда какъ линейные козаки содержатъ всегда кордонъ по близости своихъ семействъ и своего хозяйства, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ отрядахъ или на постахъ, возвращаются въ свои станицы, а въ рабочую пору мѣстное начальство находитъ иногда возможнымъ отпускать съ кордона нѣкоторое число наиболѣе нуждающихся людей. Нельзя надѣяться найти на Дону 7,500 охотниковъ къ такому переселенію; принужденное-же переселеніе оттуда на Кавказъ 40 т. душъ обоего пола, по отзыву г. наказнаго атамана, произвело-бы всеобщее уныніе и скорбь въ войскахъ и даже волненіе умовъ, потому что Донцы питаютъ глубокую привязанность къ родинѣ и готовы на всякія пожертвованія, лишь-бы не лишиться надежды на возвращеніе на Донъ. Къ тому-же мѣра эта была-бы противна Высочайшимъ грамотамъ, дарованнымъ Войску, и доселѣ принятой системѣ правительства, которое допускало переселеніе козаковъ только по добровольному ихъ согласію съ незначительнымъ нарядомъ по жребію, зная, что колонизація по принужденію рѣдко имѣла хорошій успѣхъ и есть самое тяжкое для Войска испытаніе; она возбудила-бы большія опасенія въ Войскѣ, что, можетъ быть, со временемъ потребуются новыя переселенія Донцевъ на Кавказъ въ большомъ размѣрѣ и, содержа жителей въ постоянной тревогѣ, остановила-бы всякія начинанія къ улучшенію ихъ быта и хозяйства и увеличенію ихъ благосостоянія; она была-бы еще болѣе разорительна для козаковъ Донскаго, нежели Линейнаго Войска, потому что послѣдніе водворятся на передовыхъ линіяхъ не въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ мѣстъ жительства, могутъ перевести туда все свое имущество, не выходя изъ общаго круга войсковаго расположенія, поселяются въ краѣ и климатѣ совершенно имъ знакомомъ, не измѣняютъ ни въ чемъ прежняго своего образа жизни и, наконецъ, обитая на самыхъ границахъ театра войны, не имѣютъ такой прочной и обширной осѣдлости, какъ Донцы. Но, конечно, и для линейныхъ козаковъ эта мѣра крайне обременительна и можетъ быть допущена только въ извѣстныхъ размѣрахъ; а относительно Донскаго Войска, Комитетъ, согласно мнѣнію г. наказнаго атамана, полагаетъ возможнымъ только исподволь переселять оттуда весьма ограниченное число, вызывая ежегодно отъ онаго отъ 150—200 семействъ изъ охотниковъ.

Денежные расходы на столь обширную колонизацію были-бы также огромные. По сдѣланному разсчету, водвореніе на Кавказѣ одного семейства Донскаго Войска обходится около 600 р. с. (считая единовременныя вспомоществованія изъ Войсковыхъ и станичныхъ

суммъ, расходы на вооруженіе, 3-хъ-лѣтнюю дачу провіанта, порціонныя деньги и путевое довольствіе, а равно и пособіе, обыкновенно выдаваемое отъ казны), слѣдовательно, на водвореніе 7,500 сем. потребуется до 5-ти мил. р. *). Для поощренія къ переселенію изъ Россіи на Кавказъ Малороссійскихъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ и для удобнаго ихъ водворенія и устройства ихъ хозяйства должно положить такую-же сумму на каждое семейство, а на всѣ 2,500 сем. 1,500,000 р.; на водвореніе-же на передовыхъ линіяхъ 2,500 сем. Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ и 2,500 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи, по разсчету производимыхъ нынѣ на Лабѣ поселеній, потребно около 500 р. на семейство, а всего около 2,500,000 р. с.

Слѣдовательно, общій итогъ составитъ до 9-ти милліоновъ р. Въ этотъ разсчетъ не включены весьма значительныя издержки на укрѣпленіе и вооруженіе станицъ, на возведеніе въ оныхъ церквей и общественныхъ зданій, на образованіе управленій новыхъ козачьихъ полковъ и содержаніе всѣхъ чиновъ оныхъ. Издержки эти составятъ также огромную сумму, которую заранѣе и разсчитать нельзя.

Для водворенія новыхъ 50 станицъ и обороны оныхъ потребовалось-бы весьма значительное число войскъ, особенно если-бы обширная колонизація и крайнее стѣсненіе горцевъ дали-бы войнѣ болѣе ожесточенный характеръ; по всей вѣроятности, не только-бы нужно было удержать на Кавказѣ на неопредѣленное время 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи и привести ихъ въ комплектное состояніе, но, можетъ быть, нужны-бы и новыя значительныя подкрѣпленія для Кавказской Арміи. Со средствами одной этой Арміи невозможно выполнить столь обширнаго предпріятія, а если-бы политическія обстоятельства потребовали возвращенія помянутыхъ дивизій въ Россію, или даже сбора оныхъ на Азіятской границѣ, намъ-бы пришлось перемѣнить эту систему дѣйствій, не довершивъ начатаго и мы не только лишились-бы плодовъ многолѣтнихъ усилій, но, возбудивъ единодушное противъ насъ возстаніе непріятеля, поставили-бы себя въ крайне невыгодное положеніе.

Соображая всѣ эти обстоятельства, Комитетъ полагаетъ необходимымъ предоставить главнокомандующему развивать Русскую колонизацію въ Закубанскомъ краѣ, соображаясь со средствами, которыя государство можетъ удѣлить на этотъ предметъ и которыя заключаются: 1) въ козакахъ Черноморскаго козачьяго Войска, въ весьма значительномъ числѣ желающихъ переселиться за Кубань, потому что многія станицы нуждаются въ землѣ и всѣ вообще страдаютъ отъ недостатка въ лѣсѣ и можно полагать, что этихъ охотниковъ, совмѣстно съ Азовскимъ Войскомъ и даже нѣкоторымъ числомъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, достаточно будетъ для заселенія прибрежной полосы между берегомъ моря и новою Адагумскою линіею; 2) въ переселенцахъ изъ старыхъ полковъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска въ той соразмѣрности, какъ это признаетъ удобнымъ главнокомандующій Кавказскою Арміею безъ крайняго отягощенія Войска; 3) въ водвореніи нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, давъ этой мѣрѣ большее развитіе вызовомъ охотниковъ не только изъ Кавказской Арміи, но и изъ служащихъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ всей Русской Арміи, коихъ весьма значительное число, не имѣя достаточныхъ средствъ пропитанія, вѣроятно, пожелаетъ водвориться на Кавказѣ, если оно будетъ привлечено къ тому щедрыми пособіями. Хотя это и увеличитъ въ незначительной степени размѣръ рекрутскихъ наборовъ, но такъ какъ эта повинность распредѣляется уравнительно по всей Имперіи, то мѣра сія и не будетъ для нея весьма обременительна. Относительно служащихъ нижнихъ чиновъ весьма полезно, согласно предположенію г. главнокомандующаго, допустить значительныя облегченія въ условіяхъ, ограничивающихъ перечисленіе ихъ въ козачье сословіе; 4) въ ежегодныхъ переселеніяхъ съ Дона отъ 150—200 сем. изъ охотниковъ; 5) въ водвореніи Малороссійскихъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ малоземельныхъ губерній, изъ коихъ, по отзыву г. министра государственныхъ имуществъ, отыщется до 3-хъ т. и даже болѣе сем. охотниковъ, съ тѣмъ, чтобы переселеніе это дѣлалось исподволь, объявивъ заблаговременно о потребномъ количествѣ семей. При этомъ онъ присовокупилъ, что крестьянъ сихъ, по мнѣнію его, лучше водворять на заднихъ линіяхъ; въ противномъ случаѣ предполагаемая мѣра едва-ли принесетъ существенную пользу дѣлу, а между тѣмъ можетъ отнять въ народѣ всякую охоту къ переселенію. Издержки-же, потребныя на обезпеченіе слѣдованія переселенцевъ, г. министръ государственныхъ имуществъ не признаетъ возможнымъ принять на счетъ суммъ ввѣреннаго ему министерства, а потому онѣ должны пасть на Государственное Казначейство.

Что касается до офицерскихъ семействъ для новыхъ станицъ, то, по недостатку оныхъ въ Донскомъ Войскѣ, необходимо прибѣгнуть къ средству, указанному г. главнокомандующимъ, а именно: по мѣрѣ водворенія сихъ станицъ, увеличивать въ Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ комплектъ офицеровъ. Можно-бы дополнить это число вызовомъ офицеровъ регулярныхъ войскъ изъ оставшихся за штатомъ послѣ расформированія нѣкоторыхъ частей Арміи, если главнокомандующій признаетъ эту мѣру удобною.

Наконецъ, Комитетъ признаетъ весьма полезнымъ усиленіе старыхъ полковъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска до нормальной числительности и даже свыше оной, въ той мѣрѣ, сколько это возможно безъ стѣсненія козаковъ въ поземельномъ довольствіи и безъ вредныхъ послѣдствій для ихъ благосостоянія.

Г. министръ государственныхъ имуществъ полагаетъ также полезнымъ при семъ случаѣ очистить внутреннія губерніи отъ праздношатающихся людей, какъ-то не служащихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, отставныхъ чиновниковъ, семинаристовъ, бѣдныхъ дворянъ, разночинцевъ и вообще людей, не имѣющихъ средствъ къ содержанію, сформировавъ изъ нихъ на первый разъ по одному въ каждой губерніи козачьему эскадрону волонтеровъ для отправленія на Кавказъ на передовыя линіи, но безъ принужденія, а добровольно, съ приглашеніемъ лишь на службу, на первый-же разъ приступить къ этой мѣрѣ, въ видѣ опыта, въ одной или двухъ губерніяхъ. Комитетъ считаетъ необходимымъ, предварительно всякаго рѣшенія по этому послѣднему предположенію, испросить заключеніе о томъ г. главнокомандующаго.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о переселеніи покоряющихся горцевъ, Комитетъ предвидитъ весьма опасныя послѣдствія отъ всякаго даже покушенія къ исполненію подобной суровой мѣры. Припоминая глубокую привязанность горцевъ къ родинѣ, къ своимъ урочищамъ и горнымъ ущельямъ, къ усвоеннымъ ими обычаямъ и образу жизни и то, что они смотрятъ на всякое удаленіе изъ своихъ горъ какъ на жестокую ссылку, нельзя сомнѣваться, чтобы они не предпочли смерть водворенію на степяхъ Донской земли и можно утвердительно сказать, что не только цѣлыя племена, но и одиночныя семейства не рѣшатся покориться на этихъ условіяхъ и что это повело-бы не къ покорности, а къ ихъ истребленію. Такая попытка совершенно измѣнила-бы характеръ войны на Кавказѣ, т. е., вмѣсто постепеннаго замиренія горскихъ племенъ и постепеннаго подчиненія ихъ правительству не только силою оружія, но и всѣми средствами, которыя могли-бы ихъ сблизить съ нами и обезпечить ихъ благосостояніе, нарушая сколько можно менѣе ихъ вѣковые обычаи, повели-бы къ самой непримиримой и единодушной противъ насъ борьбѣ, развязку которой трудно угадать такъ-же, какъ и нельзя разсчитать, на что отважится храбрый и воинственный народъ, доведенный до послѣдней степени отчаянія, но который, во всякомъ случаѣ, требуетъ новыхъ огромныхъ жертвъ со стороны Россіи.

Эта глубокая привязанность горцевъ къ родинѣ и къ своему быту, а, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ своей независимости, доказывается всею исторіею Кавказскихъ войнъ. Въ ней нельзя сомнѣваться, несмотря ни на отдѣльныхъ выходцевъ изъ горъ, поселяемыхъ нами на Дону, потому что число ихъ самое ничтожное, что они состоятъ почти исключительно изъ рабовъ, избѣгающихъ жестокостей своихъ владѣтелей, которые весьма часто увлекаются любовью

*) Включая въ эту сумму и издержки на водвореніе 100 офицерскихъ сем.

къ родинѣ и прибѣгаютъ, къ побѣгамъ обратно съ Дона въ горы, ни на производимыя Шамилемъ переселенія, потому что онъ дѣйствуетъ фанатизмомъ, казнями и обѣщаніями возвратить ихъ на прежнія мѣста жительства, по изгнаніи Русскихъ, ни на уходъ отъ насъ нѣкоторыхъ племенъ Праваго Крыла, потому что въ этихъ случаяхъ они, побуждаемыя желаніемъ сохранить свою независимость, удаляются на небольшое разстояніе, остаются въ районѣ Закубанскаго края съ твердымъ ожиданіемъ вскорѣ опять занять потерянныя мѣста.

По мнѣнію Комитета, трудно также ожидать, чтобы можно было образовать цвѣтущія колоніи изъ горцевъ на Донской землѣ и тѣмъ приманить туда и другихъ выходцевъ съ Кавказа. Закубанцы вообще не привыкли къ тяжкимъ полевымъ работамъ, презираютъ эти занятія, на кои они употребляютъ преимущественно рабовъ и женщинъ, а сами преданы только войнѣ и боевой жизни и какъбы они ни были поселены на Дону, отдѣльными аулами или въ козачьихъ станицахъ, они нашли-бы тамъ только нищету и праздность, тоску по родинѣ среди чуждаго имъ населенія и результатомъ были-бы большая смертность, побѣги и, можетъ быть, какія-нибудь буйныя попытки, которыя должно-бы усмирять силою оружія. Они не смотрѣли-бы иначе на свое положеніе, какъ на тяжкую ссылку, а водвореніе ихъ среди козачьяго населенія не могло-бы не навести ихъ на мысль, что правительство намѣрено со временемъ обратить ихъ въ козаки, постоянный предметъ опасеній горцевъ.

Хотя Кавказское начальство имѣетъ въ виду удалить изъ Закубанскаго края не всѣхъ туземцевъ, а только такое число, чтобы Русскій элементъ пріобрѣлъ тамъ рѣшительный численный перевѣсъ, но подозрительность туземцевъ пойдетъ дальше мысли мѣстнаго начальства и увидитъ въ этой мѣрѣ непремѣнное намѣреніе правительства изгнать вовсе изъ родины всю массу ихъ населенія. Поэтому и должно опасаться не только непримиримой вражды непокорныхъ племенъ, но и общаго волненія, быть можетъ даже возстанія даже самыхъ мирныхъ и преданныхъ намъ обществъ, должно опасаться, что подобное намѣреніе правительства не останется тайною для горцевъ, хотя-бы исполненіе и было отложено, потому что оно обнаружится столь обширнымъ развитіемъ колонизаціи и самыми условіями, на которыхъ приниматься будетъ покорность первыхъ выходцевъ изъ горъ и что одни слухи о томъ не останутся безъ вредныхъ послѣдствій для спокойствія края.

Чтобы оцѣнить, какое-бы это произвело вліяніе на весь край, достаточно припомнить общее безпокойство умовъ, возникшее лѣтомъ 1856 года отъ одной мысли переселить 3—4 мирныхъ аула съ Сунжи въ степи Ставропольской губерніи, которую мнительные горцы растолковали какъ приступъ къ новой общей системѣ изгнанія ихъ изъ края, и дурныя послѣдствія этой неосторожности предупреждены были только строгимъ Высочайшимъ повелѣніемъ успокоить жителей положительнымъ обѣщаніемъ, что эта мѣра отмѣнена.

Болѣе пагубныя послѣдствія имѣла другая наша попытка начать постепенно обезоруженіе туземцевъ, хотя, по ихъ понятіямъ; это не менѣе тягостно, нежели совершенное удаленіе ихъ съ родины. Когда послѣ пораженій, нанесенныхъ Шамилю въ 1839 году, мы потребовали выдачи по одному ружью съ каждыхъ 10-ти домовъ, Большая и Малая Чечня отвѣчали: намъ общимъ возстаніемъ, въ которое увлечены были вскорѣ послѣ того даже мирные надтеречные аулы, поселенные рядомъ съ козаками, и весь нагорный Дагестанъ, что и вынудило отправить на Кавказъ 5-й пѣхотный корпусъ для возстановленія нашихъ дѣлъ. Но, несмотря на это усиленіе средствъ, мы потеряли окончательно Аварію, самую выгодную нашу позицію въ горахъ, а Чечня могла быть вновь завоевана только послѣ восемнадцати-лѣтней неутомимой и кровопролитной войны.

Нельзя также не упомянуть и о другихъ затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ подобнымъ переселеніемъ. Хотя г. главнокомандующій и не объясняетъ, какое число горцевъ онъ полагаетъ удалить на Донъ, но, по имѣющимся приблизительнымъ свѣдѣніямъ о народонаселеніи Закубанскаго края, можно полагать, что для пріобрѣтенія тамъ рѣшительнаго численнаго перевѣса русскаго элемента необходимо-бы выселить оттуда по крайней мѣрѣ 80—100 т. душъ.

Издержки на переводъ и водвореніе ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства простирались-бы также на милліоны и сопряжены были-бы съ противнымъ Высочайшимъ грамотамъ отчужденіемъ отъ Донскаго Войска значительной части принадлежащихъ ему земель. Между тѣмъ эти земли почти всѣ безъ остатка распредѣлены, на основаніи законовъ и въ необходимомъ размѣрѣ, для надѣла всѣхъ чиновъ Войска и калмыковъ, такъ что недостатокъ запаса земель для постояннаго надѣла заставилъ уже прибѣгнуть къ предоставленію офицерамъ права пользованія только срочно поземельными участками; а большая часть станицъ, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія послѣ переписи 1835 года, пользуется уже не по 30, а по 25—26 десятинъ на душу.

Представляя о неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя должно встрѣтить переселеніе горцевъ на Донъ, Комитетъ полагаетъ, что эта мѣра была-бы противна человѣколюбивымъ видамъ Государя Императора и мыслямъ Его Императорскаго Величества, выраженнымъ въ 1856 году относительно упроченія благосостоянія мирныхъ племенъ и привлеченія ихъ къ намъ мѣрами кротости и хорошаго управленія.

Что касается до замѣчанія ген.-м. Милютина, что предполагаемыя мѣры были-бы человѣколюбивѣе способовъ колонизаціи Европейцевъ въ Америкѣ, которыя повели за собою истребленіе почти всѣхъ первобытныхъ тамъ жителей, то Комитетъ можетъ только присовокупить, что истребленіе это послѣдовало не по заранѣе обдуманному плану, не по распоряженію правительства, а было естественнымъ слѣдствіемъ столкновенія слабыхъ тѣломъ, духомъ и умственными способностями Индѣйцевъ съ просвѣщенными, сильными и промышленными пришельцами и что едва-ли можно допустить сравненіе этихъ Индѣйцевъ съ Кавказскими горцами, которые такъ мужественно защищаютъ свою родину въ продолженіи болѣе столѣтія.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, изъ изложенныхъ предположеній ген.-м. Милютина представляютъ затрудненія въ исполненіи:

1) Переселеніе на Кавказъ 7,500 семействъ Донскихъ козаковъ.

2) Переселеніе враждебныхъ намъ племенъ Праваго Крыла Кавказской Линіи, имѣющихъ изъявить покорность, на земли Войска Донскаго.

Первую изъ этихъ мѣръ Комитетъ признаетъ неудобоисполнимою, а вторую—невозможною.

Взамѣнъ неудобоисполнимости отдѣленія отъ Войска Донскаго 7,500 семействъ, Комитетъ, постигая всю пользу увеличенія Русскаго козачьяго населенія на Кавказѣ, полагалъ-бы воспользоваться всѣми предлагаемыми для сего способами:

а) ежегоднымъ отправленіемъ на Кавказъ отъ 150-ти до 200 семействъ Донскихъ козаковъ изъ охотниковъ;

б) вызовомъ служащихъ и безсрочно-отпускныхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, не стѣсняясь сроками службы, не только изъ Кавказской Арміи, но вообще изъ всей Арміи;

в) сдѣланнымъ предложеніемъ г. министромъ государственныхъ имуществъ дать, вмѣсто просимыхъ 2,500 семействъ, 3,000 семействъ и даже болѣе изъ Малороссійскихъ козаковъ и крестьянъ малоземельныхъ губерній;

г) давно извѣстнымъ желаніемъ Черноморскихъ козаковъ занять треугольникъ между берегомъ Чернаго моря, Кубанью и р. Адагумомъ. Къ полному занятію этого треугольника весьма много будутъ способствовать Азовскіе козаки, заселеніемъ ихъ на прибрежной полосѣ отъ устьевъ Кубани по направленію къ Новороссійску.

Опредѣленіе-же размѣра переселенцевъ отъ старыхъ полковъ Линейнаго козачьяго Войска совершенно зависитъ отъ благоусмотрѣнія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Но, предварительно всѣхъ распоряженій по столь важному

предмету, необходимо спросить ген.-адъют. кн. Барятинскаго, признаетъ-ли онъ удобнымъ дать ходъ тѣмъ способамъ объ увеличеніи Русскаго населенія на Кавказѣ, которые не вошли въ записки ген.-м. Милютина.

Вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе, что водвореніе 15-ти т. семействъ на Кавказѣ и переселеніе оттуда нѣсколько десятковъ тысячъ горцевъ на Донъ потребуютъ отъ государства большихъ пожертвованій деньгами и войсками, Комитетъ полагалъ-бы просить намѣстника Кавказскаго о доставленіи слѣдующихъ дополнительныхъ свѣдѣній:

1) Кромѣ водворенія 15-ти т. семействъ, не потребуется-ли еще новая масса Русскихъ переселенцевъ? Самъ ген. Милютинъ говоритъ, что для заселенія всѣхъ тѣхъ пространствъ, которыя имѣется еще въ виду занять, потребовалось-бы около третьей части всего народонаселенія Линейнаго и Черноморскаго Войскъ; а третью часть народонаселенія этихъ Войскъ составляютъ 28 т. семействъ.

2) Водвореніе 15-ти т. семействъ можетъ-ли быть совершено средствами одной Кавказской Арміи и могутъ-ли быть возвращены въ Россію 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи въ 1859 году, согласно съ послѣдовавшимъ по сему предмету Высочайшимъ повелѣніемъ?

Что-же касается предположенія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею относительно усиленія народонаселенія въ старыхъ полкахъ Линейнаго козачьяго Войска, то Комитетъ вполнѣ раздѣляетъ его мнѣніе и признаетъ весьма полезнымъ усиленіе оныхъ до нормальной числительности и даже свыше оной, въ той мѣрѣ, сколько это возможно безъ стѣсненія козаковъ въ поземельномъ довольствіи и безъ вредныхъ послѣдствій для ихъ благосостоянія.

Равномѣрно Комитетъ раздѣляетъ мнѣніе главнокомандующаго и относительно назначенія офицерскихъ семействъ въ новыя станицы, а именно: по недостатку офицеровъ въ Донскомъ Войскѣ, увеличивать, по мѣрѣ водворенія новыхъ станицъ, комплектъ офицеровъ въ Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ. Для сего можно вызывать офицеровъ регулярныхъ войскъ изъ оставшихся за штатомъ послѣ расформированія нѣкоторыхъ частей Арміи, если г. главнокомандующій признаетъ эту мѣру удобною.

Мнѣніе члена Военнаго Совѣта ген.-л. Вольфа.

Ген.-л. Вольфъ, въ мнѣніи своемъ о предлагаемыхъ мѣрахъ ген.-м. Милютинымъ, говоритъ, что настоящая мысль предположенія о переселеніи горцевъ на равнины Донской земли есть не покореніе, а истребленіе непокорныхъ Кавказскихъ племенъ, потому что исполненіе подобнаго проекта повело-бы къ самой воинственной, непримиримой борьбѣ. Ни одинъ горецъ не согласится на предлагаемое переселеніе и скорѣе предпочтетъ смерть, чѣмъ рѣшится оставить родину.

Хотя ген. Милютинъ и полагаетъ не исключительное занятіе всей равнины однимъ Русскимъ населеніемъ, а только водвореніе тамъ онаго въ такомъ размѣрѣ, чтобы оно имѣло рѣшительный численный перевѣсъ надъ живущими тамъ племенами Азіятскаго происхожденія, но это ограниченіе едва-ли исполнимо. Если обнаружится намѣреніе переселить въ Россію хотя незначительную часть туземнаго населенія, то и все остальное, какъ покорное, такъ и непокорное, увлеченное страхомъ удаленія отъ родины и наслѣдственныхъ земель, будетъ непримиримо враждовать противъ насъ и необходимость заставитъ обратиться къ совершенному опустошенію равнинъ и сѣверныхъ предгорій Кавказа. Чтобы оцѣнить, какое это произведетъ вліяніе на весь край, достаточно припомнить общее волненіе между горцами, возникшее лѣтомъ 1856 года отъ одной мысли ген. Муравьева переселить 3—4 мирные аула съ Сунженской линіи въ степи Ставропольской губерніи. Подозрительность горцевъ увидѣла въ этой мѣрѣ новую общую систему и, по докладу Его Императорскому Величеству о пагубныхъ послѣдствіяхъ, которыя эта неосторожность могла повлечь за собою, послѣдствія эти предупреждены были строгимъ Высочайшимъ повелѣніемъ успокоить жителей положительнымъ обѣщаніемъ, что упомянутая мѣра отмѣнена.

Далѣе ген. Вольфъ объясняетъ, что не менѣе круты и насильственны были-бы предлагаемыя ген. Милютинымъ мѣры и относительно Донскаго Войска. По его предположенію, пришлось-бы выселить съ Дона на Кавказъ 100 офицеровъ и 7,500 семействъ нижнихъ чиновъ козачьяго сословія, т. е. слишкомъ 40 тыс. душъ обоего пола и въ то-же время взять отъ Войска земли, потребныя для водворенія нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ обоего пола изъ горцевъ, дабы возстановить перевѣсъ Русскаго элемента на сѣверной покатости Кавказа.

Первая изъ этихъ мѣръ была-бы совершенно противна доселѣ слѣдуемой системѣ правительства, которое допустило переселеніе козаковъ только по добровольному ихъ согласію, зная, что водвореніе поселенія по принужденію рѣдко имѣло хорошій успѣхъ; она-бы значительно ослабила числительность Войска, безъ того обремененнаго службою при невозможности уменьшить настоящій нарядъ, возбудила-бы большія опасенія во всемъ населеніи, что со временемъ могутъ домогаться новаго переселенія туда Донцовъ въ большомъ размѣрѣ и, содержа жителей въ тревогѣ, остановила-бы всякія начинанія къ улучшенію ихъ хозяйства и увеличенію ихъ благосостоянія. Переселеніе Кавказскихъ линейныхъ козаковъ съ заднихъ на передовыя линіи, хотя также сопряжено съ значительными неудобствами, не столько, однако-же, для нихъ разорительно; потому что они водворяются не въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ мѣстъ жительства, могутъ перевезти туда все свое имущество, не выходятъ изъ общаго круга войсковаго расположенія, поселяются въ краѣ и климатѣ совершенно имъ знакомомъ, не измѣняютъ ни въ чемъ прежняго своего образа жизни и, наконецъ, ведя жизнь болѣе боевую, не имѣютъ такой прочной и обширной осѣдлости, какъ Донцы. Но и это переселеніе можно допускать въ извѣстныхъ только размѣрахъ.

Вторая мѣра была-бы совершенно противна всѣмъ Высочайшимъ грамотамъ и положеніямъ, дарованнымъ Донскому Войску въ разное время. Если-бы даже отчужденіе потребнаго огромнаго пространства земли для водворенія горцевъ совершено было посредствомъ покупки, то и въ такомъ случаѣ Войско сіе не могло-бы смотрѣть на подобное распоряженіе иначе, какъ на нарушеніе своихъ правъ, потому что продажа не была-бы добровольная.

Ген. Вольфъ находится въ убѣжденіи, что совершенное изгнаніе горцевъ изъ всего треугольника между прибрежьемъ Чернаго моря, Кубанью и Адагумомъ едва-ли сбыточно, ибо отнятіе у Закубанцевъ этой главной и самой богатой ихъ житницы повело-бы къ самой ожесточенной войнѣ и едва-ли не выгоднѣе-бы было, даже въ военномъ отношеніи, заселивъ всю прибрежную полосу исключительно Русскими, оставить внутри этого пространства часть Натухайцевъ, которые, будучи сосредоточены въ большихъ аулахъ, подъ ближайшимъ надзоромъ нашимъ, были-бы полезными посредниками для будущихъ сношеній нашихъ съ непокорными племенами и постепенно склоняли-бы послѣднихъ къ покорности. Если упрочится Русское поселеніе по прибрежью Чернаго моря и на пространствѣ между Кубанью и Лабой, то будетъ достаточно средствъ двигаться впередъ, возводя форты у главныхъ выходовъ изъ горъ, прокладывая дороги и просѣки въ земляхъ непокорныхъ племенъ, и тѣмъ заставитъ ихъ покориться, не отнимая у нихъ всей равнины.

Въ такомъ случаѣ водвореніе козачьяго населенія на передовыхъ линіяхъ приняло-бы гораздо меньшіе размѣры, т. е. вмѣсто 50-ти пришлось-бы поселить тамъ 20—25 станицъ и каждую въ 200, а не 300 семействъ, ибо опытъ доказалъ невыгоды слишкомъ многолюдныхъ станицъ, или, вмѣсто 15-ти т., потребовалось-бы отъ 4-хъ до 5-ти т. семействъ.

Для сего можно имѣть въ виду: 1) Азовское козачье Войско, 2) охотниковъ изъ Черноморскаго Войска, гдѣ много желающихъ переселиться въ Закубанскій край, 3) охотниковъ или вызванныхъ по жребію изъ Кавказскихъ линейныхъ козачьихъ полковъ, 4) нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи, прослужившихъ 12 лѣтъ, а для заселенія пространства между прибрежьемъ Чернаго моря и Адагумскою линіею и такихъ нижнихъ чиновъ изъ регулярныхъ войскъ, располо-

женныхъ въ Черноморіи и бывшемъ 1-мъ отдѣленіи Черноморской береговой линіи, которые прослужили до 8-ми лѣтъ, допуская сей послѣдній разрядъ, въ видѣ временной мѣры, единственно для этой цѣли и не распространяя оную на прочія войска Кавказской Арміи, потому что сокращеніе срока службы для сей Арміи, нуждающейся въ старыхъ опытныхъ солдатахъ, ослабило-бы ея боевой составъ, а такой вредъ не вознаградился-бы никакимъ новымъ военнымъ поселеніемъ. При вызовѣ охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ можно не требовать, чтобы они имѣли дѣтей, а также допустить къ поселенію охотниковъ, изъявившихъ желаніе вступить въ бракъ съ козачками; 5) охотниковъ изъ Донскаго Войска, усиливъ положенное имъ доселѣ пособіе, дабы пріохотить болѣе козаковъ къ такому переселенію; это нѣкоторое усиленіе пособій отъ казны можно также допустить, по тѣмъ-же причинамъ, и для переселенцевъ изъ Азовскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войскъ; 6) охотниковъ изъ крестьянъ малоземельныхъ губерній, преимущественно для пополненія старыхъ козачьихъ полковъ, взамѣнъ козаковъ, выбывшихъ на передовыя линіи.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ вопросамъ, возбужденнымъ запискою ген. Милютина, ген. Вольфъ полагаетъ:

1) Что главными средствами къ улучшенію быта Кавказскихъ козаковъ и доведенію ихъ до того положенія, чтобы наряды на службу производились не на двѣ, а на три очереди, должны быть: а) уничтоженіе неправильныхъ командировокъ и ближайшій надзоръ за мѣстными начальниками, чтобы они не дѣлали ненужныхъ сборовъ козаковъ; б) постепенное зачисленіе на службу козаковъ, а также переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній въ старые полки по мѣрѣ окончанія срока льготы переселенцамъ, что значительно усилитъ числительность служащихъ козаковъ Войска въ непродолжительномъ времени; в) уменьшеніе наряда козаковъ на кордонахъ заднихъ линій, по мѣрѣ упроченія передовыхъ линій Сунженской и Лабинской.

2) Если водвореніе козачьихъ поселеній на передовыхъ линіяхъ будетъ исполнено въ указанныхъ ген. Вольфомъ размѣрахъ, то онъ полагаетъ, что не встрѣтится недостатка земли ни для горцевъ, ни для козаковъ, особенно принимая въ соображеніе, что огромные лѣса постепенно очищаются подъ пахоти и что козакамъ, какъ справедливо замѣчаетъ ген. Милютинъ, можно отводить на передовыхъ линіяхъ не 30, а 15 или 20 десятинъ на душу. Въ старыхъ-же полкахъ полезно оставить существующее положеніе безъ измѣненія, но съ тѣмъ, разумѣется, чтобы не увеличивать каждому полку пропорціи земли по мѣрѣ возрастающаго населенія.

3) Сравненіе тягостей службы Донскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ, по мнѣнію ген. Вольфа, не совсѣмъ вѣрно, потому что упущена изъ виду главная разница въ службѣ обоихъ Войскъ, т. е. Донскіе полки служатъ внѣ предѣловъ своей земли, въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи и часто въ самыхъ губительныхъ климатахъ, что отсутствіе ихъ продолжается 4, иногда же 5 и 6 лѣтъ и что они отдаются въ распоряженіе чуждаго начальства, тогда какъ линейные козаки содержатъ всегда кордонъ по близости своихъ семействъ и своего хозяйства, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы возвращаются въ свои станицы, а въ рабочую пору мѣстное начальство находитъ возможнымъ спускать съ кордона наиболѣе нуждающихся людей. Если они чаще призываются на службу, то за то получаютъ гораздо болѣе пособій отъ казны, нежели Донцы.

4) Переселеніе на Кавказъ изъ Донскаго Войска ста офицеровъ ген. Вольфъ признаетъ невозможнымъ, по недостаточности офицеровъ въ этомъ Войскѣ, и едва-ли полезнымъ, потому что, по всей вѣроятности, перешли-бы самые неблагонадежные офицеры. Несравненно удобнѣе увеличить комплектъ офицеровъ въ Кавказскомъ Линейномъ Войскѣ, что, впрочемъ, и исполняется, потому что, съ образованіемъ каждаго полка на передовыхъ линіяхъ, ему даются и штаты.

Мнѣніе министра государственныхъ имуществъ.

Ген.-отъ-инф. Муравьевъ касательно предположенія о переселеніи на Кавказъ Малороссійскихъ козаковъ и вообще государственныхъ крестьянъ малоземельныхъ губерній, увѣдомилъ, что, судя по бывшимъ примѣрамъ, въ губерніяхъ Малороссійскихъ, а также Курской и Воронежской, можно разсчитывать на 3,000 и даже болѣе семей изъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ, кои изъявятъ согласіе переселиться на Кавказъ, но переселеніе это необходимо дѣлать постепенно, объявивъ заблаговременно о потребномъ количествѣ семей, и приступить къ нему не прежде весны 1859 г. При этомъ онъ присовокупилъ, что крестьянъ сихъ, по мнѣнію его, лучше водворять на заднихъ линіяхъ, въ противномъ случаѣ предполагаемая мѣра едва-ли принесетъ существенную пользу дѣлу, а между тѣмъ можетъ отнять въ народѣ всякую охоту къ переселенію.

Что-же касается сопряженныхъ съ переселеніемъ издержекъ, то, хотя въ прежнее время расходы на слѣдованіе крестьянъ до Ставропольской губерніи производились отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, однако, принимая въ соображеніе значительность предстоящихъ расходовъ по управленію государственными имуществами, ген.-отъ-инф. Муравьевъ не считаетъ возможнымъ принять издержки по переселенію означеннаго числа семей на счетъ ввѣреннаго ему Министерства.

Вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о числѣ семействъ изъ Малороссійскихъ козаковъ и вообще малоземельныхъ казенныхъ крестьянъ, могущихъ быть переселенными на Кавказъ, ген.-отъ-инф. Муравьевъ сообщилъ мнѣніе свое о томъ, что полезно было-бы, при предстоящемъ переселеніи, очистить внутреннія губерніи отъ праздношатающихся людей, какъ-то: не служащихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, отставныхъ чиновниковъ, семинаристовъ, бѣдныхъ дворянъ, разночинцевъ и вообще людей, не имѣющихъ средствъ къ содержанію, сформировавъ изъ нихъ на первый разъ по одному въ каждой губерніи козачьему эскадрону волонтеровъ для отправленія на Кавказъ въ передовыя линіи, но безъ принужденія, а добровольно, съ приглашеніемъ лишь на службу.

Ген.-отъ-инф. Муравьевъ полагалъ-бы болѣе удобнымъ приступить къ исполненію сей мѣры, въ видѣ опыта, въ одной или двухъ губерніяхъ, начальники коихъ представляютъ болѣе ручательства въ служебныхъ и нравственныхъ достоинствахъ, и съ выдачею охотникамъ нѣкотораго пособія для обмундированія, примѣняясь по возможности къ порядку, который былъ принимаемъ въ прежнее время при формированіи въ западныхъ губерніяхъ чрезъ вербовку полковъ изъ подобнаго бездомнаго и бродячаго населенія. Способъ исполненія сего и размѣръ необходимаго денежнаго пособія долженъ быть соображенъ начальниками губерній съ мѣстными потребностями. Расходы-же, не могущіе при благоразумномъ распоряженіи губернаторовъ быть слишкомъ значительными, не должны, по мнѣнію ген.-отъ-инф. Муравьева, останавливать правительство въ исполненіи предлагаемой мѣры, ибо очищеніе губерній отъ бродячаго и безпріютнаго населенія представляется въ настоящее время особенно важнымъ для сохраненія спокойствія въ государствѣ, между тѣмъ, люди сіи, по водвореніи ихъ вмѣстѣ съ семействами на передовыхъ линіяхъ, будутъ тамъ, безъ сомнѣнія, полезны для боевой службы.

Мнѣніе ген.-адъют. Хомутова.

Ген.-адъют. Хомутовъ разсматриваетъ только ту часть проекта, въ которой говорится собственно о переселеніи на Кавказъ съ Дона 100 офицерскихъ и 7,500 козачьихъ семействъ и мѣра эта, по его мнѣнію, столько-же неудобна въ отношеніи къ Донцамъ, какъ и въ отношеніи къ горцамъ. Тѣ и другіе восторженно привязаны къ своей родинѣ и между Донцами, находящимися долго въ отсутствіи изъ своихъ жилищъ, встрѣчаются и до сихъ поръ страждущіе тоскою по родинѣ. Больные эти, по возвращеніи на Донъ, выздоравливаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени. При такомъ душевномъ настроеніи Донцовъ, лишать значительное число ихъ родины значило-бы дѣлать испытаніе спокойствію народа воинственнаго, навсегда преданнаго престолу, всегда готоваго нести жизнь свою на алтарь отечества.

Ген.-адъют. Хомутовъ объясняетъ, что, вполнѣ узнавъ этотъ народъ за 19-ти-лѣтнее пребываніе на Дону, онъ можетъ положительно и со всею увѣренностію повторить то, что сказалъ въ 1844 году при предполагавшемся тогда переселеніи Донцевъ на Кавказъ: «что нѣтъ жертвы, которую не принесъ-бы охотно козакъ Донской для отечества, но также нѣтъ для него и бо́льшаго горя, какъ горе навсегда оставить родину, могилы родителей, пепелища предковъ своихъ». Эта восторженная, присущая Донцамъ любовь къ берегамъ Дона, передающаяся изъ рода въ родъ, составляетъ отличительную черту народнаго характера и положена, какъ краеугольный камень, въ основаніе ихъ патріархальныхъ нравовъ. Быть можетъ, на этомъ собственно камнѣ и держится достойная подражанія нравственность этого народа. Однимъ словомъ, лучше требовать съ Дону на Кавказъ, вмѣсто содержимыхъ тамъ нынѣ 20-ти полковъ и 1 батареи артиллеріи, еще нѣсколько полковъ и батарей лишнихъ, для постояннаго прикрытія новыхъ Русскихъ поселеній отъ нападенія горцевъ, чѣмъ заставлять нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ оставить навсегда родину. При томъ служащій и, слѣдовательно, ежеминутно готовый къ битвѣ полкъ всегда вѣрнѣе отразитъ набѣгъ хищниковъ, чѣмъ поселенная и занимающаяся своимъ хозяйствомъ станица.

Далѣе ген.-адъют. Хомутовъ излагаетъ, что разсчетъ ген.-м. Милютина о числительности Донцевъ не совершенно точенъ: они нынѣ имѣютъ всего только $2^2/_3$, а не $3^1/_3$ смѣны, слѣдовательно Донцы еще не дошли до Высочайше указанной и необходимой для благосостоянія козака нормы, т. е. имѣть три смѣны, дабы изъ нихъ одна была на службѣ, а двѣ въ домахъ, гдѣ, занимаясь своимъ хозяйствомъ, находили-бы въ немъ средства къ собственному снаряженію на службу. Донцы никогда еще не были въ нормальномъ положеніи смѣнъ своихъ, ибо, участвуя во всѣхъ войнахъ Россіи, они выставляли на оныя почти весь военный составъ свой и многіе полки служили пять и шесть лѣтъ сряду. Такимъ образомъ, въ настоящее столѣтіе слѣдовавшія одна за другой войны съ Французами, Турками, Персіянами, Поляками, Венграми и постоянныя дѣла на Кавказѣ вызывали къ участію и Донцовъ, а періоды покоя послѣ каждой войны были такъ кратки, что не могли представлять Донцамъ достаточнаго времени вполнѣ воспользоваться указанною нормою очередныхъ смѣнъ, и только нынѣ Донцы, по милостивому Монаршему вниманію къ ихъ домашнему быту, могутъ придти къ этой нормѣ. При этомъ нельзя не упомянуть, что, если, не взирая ни на какія затрудненія, мѣра переселенія Донцовъ на Кавказъ для установленія нормальности смѣнъ въ Кавказскомъ Линейномъ Войскѣ будетъ признана необходимою, то таковая мѣра, давъ возможность устроить въ Кавказскомъ Линейномъ Войскѣ три смѣны, отдалила-бы на неопредѣленное время Войско Донское отъ желаемаго и уже подготовленнаго положенія или, другими словами, устройство благоденствія одного народа произведено было-бы въ ущербъ благоденствія другого народа.

Упоминаемое ген.-м. Милютинымъ обиліе общественныхъ Донскихъ земель ген.-адъют. Хомутовъ признаетъ тоже не точнымъ. Хотя Войско Донское и имѣетъ 14 мил. дес. земли, но вся земля сія поступаетъ почти безъ остатка на установленные въ необходимомъ размѣрѣ надѣлы Донскихъ генераловъ, офицеровъ, козаковъ и Калмыковъ и на разныя Войсковыя надобности, такъ что и нынѣ уже предвидится неизбѣжный въ будущемъ недостатокъ земель для всѣхъ потребностей, тѣмъ болѣе что юртовые станичные надѣлы произведены по числу козаковъ 1835 года и съ того времени Донское народонаселеніе значительно увеличилось.

Ген.-адъют. Хомутовъ указываетъ, что не признано-ли будетъ удобнѣйшимъ обратиться къ слѣдующей, легче исполнимой мѣрѣ для образованія требующагося на Кавказѣ увеличенія Русскаго населенія. Существующее дозволеніе принимать въ Кавказское Линейное Войско имѣющихъ увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ людей всѣхъ сословій внутреннихъ губерній мало извѣстно въ государствѣ. Опубликованіе этого дозволенія навѣрное вызоветъ большое число охотниковъ, ибо повсюду есть много людей безъ пристанища. Зачисленіе въ линейные козаки они примутъ какъ счастіе, тѣмъ болѣе, если имъ предоставять назначаемыя и нынѣ переселенцамъ пособія. Что-же касается офицеровъ, то много найдется желающихъ переселиться на Кавказъ и зачислиться въ линейные козаки изъ офицеровъ разныхъ армейскихъ полковъ, которые остались за штатомъ.

Способъ умноженія Русскаго населенія на Кавказѣ усиленнымъ водвореніемъ женатыхъ солдатъ, хотя и поведетъ къ увеличенію рекрутскаго набора въ нѣкоторой степени, но нельзя не принять въ соображеніе, что таковой наборъ дѣлается въ цѣлой Имперіи и потому 15 или 20 т. рекрутъ со всего народонаселенія не чувствительны. Совершенно иное послѣдствіе рождаетъ взятіе всей этой массы людей изъ одного угла: такая мѣра произведетъ всеобщую скорбь, уныніе и даже волненіе умовъ въ благоустроенномъ краѣ, какъ земля Войска Донскаго, столь много оказавшаго услугъ отечеству, ибо нелегко народу патріархальному, каковы Донцы, разставаться съ родиною и разрывать узы родства.

Ген.-адъют. Хомутовъ говоритъ, что въ крайнемъ случаѣ можно разсчитывать и на содѣйствіе Донцовъ къ увеличенію населенія на Кавказѣ, но не иначе, какъ требуя каждый годъ по 200 сем. изъ охотниковъ и только недостающее число оныхъ дополнять по жребію, привлекая таковыхъ охотниковъ денежными пособіями, какъ это дѣлается и нынѣ.

Относительно-же переселенія Кавказскихъ горцевъ на земли Войска Донскаго ген.-адъют. Хомутовъ излагаетъ, что горцевъ этихъ Войско Донское можетъ принять къ себѣ отнюдь не болѣе того, сколько будетъ переселяться съ Дону козачьихъ семействъ на Кавказъ, т. е. до 200 сем. въ годъ, при чемъ необходимо, чтобы зачислять горцевъ въ козаки и разселять по козачьимъ станицамъ уравнительно между сими послѣдними, дабы они, находясь безпрерывно среди Русскаго народа, скорѣе усвоили себѣ нашу жизнь и нравы, селить-же ихъ на Дону отдѣльными колоніями (какъ предполагаетъ ген.-м. Милютинъ) невозможно, ибо могутъ-ли быть довольны своимъ положеніемъ горскіе переселенцы, когда они не найдутъ на указанномъ имъ мѣстѣ не только полнаго житейскаго изобилія, дозволяющаго предаваться обычной Азіятской лѣни, но даже и самаго необходимаго для жизни и, въ добавокъ, увидятъ себя въ совершенно новомъ для нихъ степномъ климатѣ, требующемъ перемѣны даже одежды ихъ? Тогда нужда и тоска по родинѣ, взволновавъ дикіе нравы и воинственный духъ, будетъ рѣшать ихъ на самыя отчаянныя средства, чтобъ выйти изъ кажущагося имъ угнетенія, и среди мирнаго благоустроеннаго края явятся необузданныя толпы дикарей, противъ коихъ необходимо будетъ употреблять уже силу оружія. Нельзя не сказать и того, что удаленіе съ горъ 20-ти или 30-ти т. душъ нисколько не ослабитъ воинственнаго духа горцевъ, а между тѣмъ произведетъ неблагопріятное къ Русскому владычеству впечатлѣніе вообще среди непріязненныхъ намъ племенъ.

(Арх. Шт.-Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт., по описи 1858 г. № 12, стр. 105).

654. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 5-го мая 1858 года, № 4110.*

По всеподданнѣйшему докладу содержанія отзыва в. с., отъ 21-го апрѣля, за № 623, Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить сдѣланныя вами распоряженія объ упраздненіи укр. Надеждинскаго и Каменномостскаго на Большомъ Зеленчукѣ и о возведеніи на ихъ мѣстѣ двухъ козачьихъ станицъ, взамѣнъ двухъ изъ предположенныхъ къ

водворенію въ нынѣшнемъ году шести новыхъ станицъ на Тегеняхъ и Урупѣ.

О таковомъ Монаршемъ соизволеніи, объявленномъ вмѣстѣ съ симъ въ приказѣ по военному вѣдомству, имѣю честь увѣдомить в. с. для надлежащаго свѣдѣнія.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 2-го Отд. Гл. Штаба Кавк. Арміи, по описи 1855 г. № 57, стр. 19).

655. *Письмо командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 13-го мая 1858 года, № 129.*

Вслѣдствіе отзыва в. пр., отъ 16-го апрѣля, № 73, я немедленно вытребовалъ всѣ, какія есть въ моемъ штабѣ, рекогносцировки путей, ведущихъ между Кубанью и Лабой чрезъ Кавказскій хребетъ, и, по соображеніи всѣхъ другихъ свѣдѣній, которыя имѣлъ по прежней службѣ на Черноморской береговой линіи и тѣхъ, которыя могъ теперь получить, я приказалъ начальнику Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ немедленно организовать всю операцію для разработки дороги по долинѣ Теберды. Для этого будутъ назначены по одной ротѣ Кавказскихъ линейныхъ №№ 5 и 6 баталіоновъ; начальство надъ этимъ отрядомъ я поручилъ подполк. Гусарову и увѣренъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное для успѣха дѣла. Подполк. Султану Казы-Гирею я приказалъ вызвать Карачаевскаго пристава и чрезъ него объявить Карачаевцамъ о цѣли предпринимаемыхъ работъ и стараться пріобрѣсти ихъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ назначеніемъ къ посылаемому отряду нѣсколько человѣкъ изъ почетныхъ людей для отвращенія всѣхъ могущихъ произойти недоразумѣній. Этимъ людямъ надобно будетъ назначить хорошее содержаніе на время работъ. Расходъ этотъ будетъ сдѣланъ изъ экстраординарной суммы. Необходимые инструменты для разработки дороги будутъ куплены на сумму, хранящуюся въ Штабѣ на постройку укр. на Агурѣ. Этой суммы теперь на лицо 525 р. 2 к. с.

О ходѣ этого дѣла буду своевременно доносить г. главнокомандующему; теперь-же я поручилъ начальнику Штаба всѣ первоначальныя распоряженія для выиграніе времени, такъ какъ я самъ еще не скоро могу пріѣхать въ Ставрополь.

Когда отрядъ прибудетъ въ долину Теберды, я пришлю туда Корпуса путей сообщенія подполк. Іогеля для указанія направленія дороги и способа разработки.

Съ своей стороны я употреблю все отъ меня зависящее для выполненія этой воли главнокомандующаго, но, какъ в. пр., въ отзывѣ № 73, спрашиваете мои собственныя соображенія по всему этому дѣлу и особенно о выборѣ выгоднѣйшаго направленія для проложенія дороги чрезъ хребетъ между Кубанью и Лабою, то я долгомъ считаю войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

Мысль о проложеніи дороги чрезъ хребетъ въ Сухумъ возбуждена была начальствомъ Черноморской береговой линіи еще въ 1842 году и мнѣ была извѣстна по служенію тамъ съ 1837 по 1845 годъ. Этому сообщенію придавали важность въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ.

Мнѣ всегда казалось, что первое принадлежитъ къ видамъ отдаленнаго будущаго, о которомъ теперь можно дѣлать только гадательныя и произвольныя предположенія; второе не подлежитъ сомнѣнію, но тутъ встрѣчается два вопроса: 1) можемъ-ли мы владѣть и пользоваться этимъ военнымъ путемъ, въ случаѣ если-бы Европейскій непріятель занялъ или хотѣлъ занять Абхазію или въ случаѣ какого-либо внутренняго переворота и особенно возбужденія Кавказскихъ горцевъ? и 2) такъ-ли велика непосредственная польза этого сообщенія, чтобы отвлекать на его устройство наши средства, оказывающіяся недостаточными даже для успѣшнаго довершенія начатыхъ и предположенныхъ работъ, совершенно необходимыхъ для нашего прочнаго устройства въ этомъ краѣ.

Сколько мнѣ извѣстно, положеніе Абхазіи не измѣнилось къ лучшему съ тѣхъ поръ, какъ я ее оставилъ: такъ-же точно нашъ солдатъ не можетъ отойти отъ своего укрѣпленія на версту, не подвергаясь опасности быть убитымъ или взятымъ въ плѣнъ, такъ-же точно внутреннія раздоры главныхъ фамилій вызываютъ наше въ нихъ участіе и порождаютъ рядъ дѣйствій, въ которыхъ видно только, что мы ни на одно сословіе въ Абхазіи положиться не можемъ. Однимъ словомъ, мы занимаемъ Абхазію, но не владѣемъ ею. Въ случаѣ повторенія несчастныхъ событій 1854—1856 годовъ, мы опять потеряемъ эту область, а еще прежде того будемъ принуждены оставить всѣ наши заведенія по предполагаемому пути чрезъ хребетъ въ Сухумъ. Чтобы сдѣлать эти заведенія прочными и самостоятельными, нужно будетъ снабдить ихъ довольно сильнымъ гарнизономъ, а для доставленія ему довольствія нужны особенныя подвижныя войска, которыхъ число должно значительно увеличиваться при всякомъ волненіи въ этомъ краѣ. Та-

кимъ образомъ, мы можемъ вовлечься въ предпріятіе, которое сначала кажется требующимъ небольшихъ средствъ, но едва-ли не заставитъ насъ впослѣдствіи совершенно измѣнить такъ хорошо придуманную систему занятія этой части сѣвернаго ската хребта,—систему, которой самое начало принесло существенные результаты. Теперь между Лабой и Кубанью есть въ вершинахъ пять или шесть ничтожныхъ ауловъ, которые уйдутъ за Малую Лабу по первому требованію. Это пространство сдѣлается и всегда должно быть пустыней. Если чрезъ него будетъ проходить военное и торговое сообщеніе въ Сухумъ, то нѣтъ сомнѣнія, что жадность добычи привлечетъ въ горные вертепы множество хищниковъ изъ Закубанскихъ племенъ и изъ Абхазіи. Наконецъ, и на самыхъ Карачаевцевъ въ этомъ случаѣ нельзя положиться. Однимъ словомъ, невозможны будутъ обстоятельства, въ которыхъ мы должны будемъ отвлечь наше вниманіе отъ Бѣлорѣченской линіи и главныя заботы, а, можетъ быть, и средства обратить на предполагаемое сообщеніе съ Сухумомъ.

Конечно, я не могу судить съ полнымъ знаніемъ дѣла о своевременности устройства этого сообщенія средствами, которыя будутъ отвлечены отъ текущихъ и дѣйствительно необходимыхъ предпріятій; могу сказать утвердительно только, что во ввѣренномъ мнѣ краѣ на каждомъ шагу бросается въ глаза несоразмѣрность наличныхъ средствъ съ тѣми работами, которыя совершенно необходимы для прочнаго занятія и благоустройства этого края. Не стану говорить о занятіи Адагумской линіи. Это предпріятіе окончательно рѣшено, его ходъ ясно опредѣленъ и средства назначены; скажу только, что эти средства тамъ едва достаточны и изъ нихъ ничего не можетъ быть отдѣлено. Въ Лабинскомъ округѣ на каждомъ шагу бросается въ глаза множество начатыхъ предпріятій и крайняя несоразмѣрность числа войскъ и рукъ. Бѣлорѣченское укрѣпленіе въ самомъ жалкомъ положеніи и требуетъ почти полной перестройки. Майкопское укрѣпленіе едва начато въ прошломъ году 11-ю баталіонами и, конечно, не скоро можетъ быть окончено пятью слабыми баталіонами Кубанскаго полка. Мосты чрезъ р. Бѣлую въ укр. Майкопскомъ и Бѣлорѣченскомъ не существуютъ, а безъ нихъ эти укрѣпленія теряютъ всякое значеніе. Мостъ черезъ Лабу въ ст. Тенгинской весьма ненадеженъ; дорога отсюда на Бѣлую не разработана и можетъ сдѣлаться почти непроходимою; развитіе Мало-Лабинской линіи остановилось въ самомъ началѣ, а уже укр. Шедокское и Псебайское оказались въ положеніи неудовлетворительномъ. Эта линія примкнута къ Шахгиреевскому ущелью, котораго мы совершенно не знаемъ. Легко можетъ быть, что подробная рекогносцировка въ глубокую осень этого года покажетъ необходимость продолжить эту линію гораздо далѣе въ горы и тогда явится вопросъ: ужъ не лучше-ли сразу занять Бѣлорѣченскую линію, чѣмъ забивать войска въ верховья Малой Лабы и строить тамъ укрѣпленія, которыя придется упразднить тотчасъ-же, какъ только приступимъ къ занятію Бѣлорѣченской линіи?

Я не говорю уже о множествѣ начатыхъ, предположенныхъ или утвержденныхъ работъ потому только, что еще не успѣлъ вполнѣ осмотрѣться въ этой части ввѣреннаго мнѣ края. Многія изъ этихъ работъ, несмотря на необходимость, остаются безъ движенія по недостатку войскъ или потому, что эти войска необходимо употребить на мѣстную оборону края. Такъ, еще въ 1851 году разрѣшено перестроить Кисловодское укрѣпленіе и отпущено до 8-ми т. р. с., но съ 1855 года работа совершенно прекратилась по недостатку рукъ; а въ мартѣ этого года ген.-м. бар. Унгернъ-Штернбергъ донесъ мнѣ, что находящихся у него войскъ недостаточно для безопасности минеральныхъ водъ и просилъ высылки въ его распоряженіе еще двухъ баталіоновъ и двухъ сотенъ козаковъ. Ему, конечно, отвѣчено, что войскъ взять неоткуда и должно довольствоваться тѣмъ что есть, но можно себѣ вообразить, что онъ будетъ писать, когда, вмѣсто усиленія, у него возьмутъ еще двѣ роты для разработки Тебердинской дороги.

Драгунскій полкъ и 19-й стрѣлковый баталіонъ не имѣютъ опредѣленныхъ штабовъ, равно какъ и Севастопольскій полкъ; самый штабъ командующаго войсками Праваго Крыла долженъ быть, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, перенесенъ изъ Ставрополя въ ст. Тифлисскую. Это потребуетъ весьма значительныхъ работъ, которыя невозможно будетъ безъ чрезвычайныхъ расходовъ произвести одними вольными мастеровыми, а по необходимости нужно употребить войска.

Я уже сказалъ выше, что разработка дороги чрезъ хребетъ потребуетъ гораздо болѣе средствъ, чѣмъ исчислено послѣ поверхностнаго обзора лицъ, не имѣющихъ по этой части спеціальныхъ свѣдѣній. Но положимъ, что дѣйствительно двѣ роты могутъ эту работу кончить до хребта въ теченіе отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ; спрашивается: не могли-ли-бы эти двѣ роты принести въ то-же время болѣе существенной и непосредственной пользы выполненіемъ начатой работы, чѣмъ производствомъ новой, которая еще даже и не-

извѣстно, какое получитъ ризвитіе и къ какимъ поведетъ результатамъ?

Наконецъ, представляется еще вопросъ: какое именно направленіе избрать для этого пути? Выборъ начальной точки на сѣверной сторонѣ Кавказа ни чѣмъ не стѣсненъ; на южной-же эта новая линія сообщенія должна, конечно, начинаться въ Сухумѣ, какъ единственномъ въ томъ краѣ пунктѣ, могущемъ имѣть будущность торговую и военную.

На пространствѣ между Эльбрусомъ и верховьями Большой Лабы четыре пути ведутъ съ сѣверной стороны хребта къ Сухуму: 1) по долинѣ Кубани, чрезъ Карачай и Нахарскій перевалъ, 2) по долинѣ Теберды, чрезъ Клухорскій перевалъ; обѣ эти дороги сходятся въ долинѣ р. Клычъ, впадающей въ Кодоръ, 3) по ущелью р. Марухъ (одной изъ вершинъ Малаго Зеленчука), чрезъ перевалъ Марухъ или Ацгара и ущелье р. этого имени, впадающей въ Кодоръ и 4) отъ ст. Надеждинской по хребту между Кяфаромъ и Большимъ Зеленчукомъ чрезъ перевалъ Эхреску, мимо верховья Бзыби.

Естественно, что при постепенномъ возвышеніи Кавказскаго хребта съ запада до Эльбруса перевалы должны быть выше и труднѣе, ущелья—длиннѣе и круче по мѣрѣ приближенія къ Эльбрусу. Такъ, Нахарскій перевалъ имѣетъ 9,500 ф. надъ поверхностью океана и дорога, ведущая чрезъ него, едва можетъ быть разработана въ видѣ вьючной тропы. Протяженіе дороги, которую-бы пришлось тутъ разработывать отъ Каменнаго моста до Сухума около 140 вер. Второй перевалъ Клухорскій уже значительно ниже перваго и можетъ имѣть около 7,500 ф. высоты; дорога по Тебердѣ, хотя съ большими трудами, можетъ быть разработана для проѣзда повозокъ, ея длина между тѣми-же исходными пунктами около 136-ти вер. Рекогносцировка и всѣ свѣдѣнія показываютъ, что третій путь, чрезъ Марухскій перевалъ, гораздо лучше двухъ первыхъ и можетъ быть легче разработанъ; его длина около 120-ти вер. Наконецъ путь, ведущій черезъ перевалъ Эхреску, по увѣренію всѣхъ горцевъ, лучше всѣхъ трехъ первыхъ и имѣетъ протяженіе отъ ст. Надеждинской до Сухума около 108-ми вер. *).

Очевидно, что относительно къ удобствамъ разработки и сокращенію разстоянія слѣдовало-бы выбрать дорогу чрезъ перевалъ Эхреску, но на южной сторонѣ она проходитъ чрезъ землю непокорнаго народа Псху и пересѣкаетъ населеніе ненадежной Абхазіи. Тамошнимъ начальствомъ неоднократно была заводима переписка о необходимости покоренія Псху незначительнаго народонаселенія въ верховьяхъ Бзыби, сброда изъ разныхъ окрестныхъ племенъ. До сихъ поръ это не приведено въ исполненіе, но если-бы теперь это предпріятіе рѣшено было осуществить, то проведеніе дороги чрезъ верховья Бзыби и учрежденіе тамъ укрѣпленія, вѣроятно, содѣйствовало-бы упроченію нашего владычества въ этихъ мѣстахъ; но до какой степени это полезно и удобно, объ этомъ можетъ съ большею основательностью судить мѣстное начальство.

Относительныя выгоды путей черезъ перевалы Марухскій и Клухорскій, мнѣ кажется, должны-бы быть опредѣлены въ совершенной точности людьми спеціальными, которые-бы на свою отвѣтственность приняли и составленіе смѣты, которая должна во всякомъ случаѣ предшествовать всякому серьозному предпріятію такого рода. Военныя и, такъ сказать, политическія выгоды почти одинаковы для обоихъ переваловъ и за тѣмъ остается въ пользу Марухскаго направленія бо́льшая легкость разработки, но, можетъ быть, на южномъ скатѣ и эта выгода не существуетъ.

О Нахарскомъ перевалѣ нечего и говорить: кромѣ чрезвычайной трудности разработки, онъ неудобенъ и потому, что путь къ нему идетъ чрезъ землю и жилье Карачаевцевъ, которымъ это совсѣмъ не понравится. Ихъ земля простирается до гребня, отдѣляющаго долину Теберды отъ долины Кубани. Поэтому устройство сообщенія по Тебердѣ не должно съ ихъ стороны возбудить никакого ропота и если, какъ выше сказано, верховья рѣкъ, на пространствѣ отъ Кубани до Лабы, будутъ совершенно необходимы, то справедливо и возможно будетъ возложить на Карачаевцевъ охраненіе сообщенія по Тебердѣ. Если за это назначить имъ достаточное вознагражденіе на первое время, то оно будетъ гораздо дѣйствительнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ обезпеченіе, предлагаемое кн. Баталъ-беемъ Маршани. Относительно вызова сего послѣдняго поселиться въ долинѣ Теберды я могу только повторить сказанное моимъ предмѣстникомъ въ отзывѣ къ в. пр., отъ 31-го мая 1857 года, № 2529. Въ 1840—1844 году я зналъ кн. Баталъ-бея какъ предпріимчиваго врага, теперь, говорятъ, онъ сдѣлался преданнымъ и вѣрнымъ слугою нашего правительства. Не сомнѣваясь въ искренности его настоящей роли, я скажу только, что онъ можетъ умереть и тогда его аулъ въ Тебердѣ сдѣлается, при другомъ старшинѣ, притономъ хищниковъ, какъ это и было въ періодъ вре-

*) Разстоянія взяты съ одной карты и потому одинаково невѣрны, или выражаютъ только относительную длину путей; высота Нахарскаго перевала измѣрена барометрически проф. Абихомъ, а Клухорскаго—основана на соображеніи высоты, до которой простирается лѣсная полоса въ этой части Кавказа.

мени, о которомъ выше сказано. Поэтому я совершенно убѣжденъ въ необходимости отклонить его отъ мысли водвориться въ долинѣ Теберды и тѣмъ болѣе, что такое дозволеніе было-бы прямо противно принятой нами въ семъ краѣ системѣ, вслѣдствіе которой переселяются на нижнія части Зеленчуковъ аулы, нынѣ находящіеся на Тебердѣ и Марѣ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Дѣло Главн. Штаба Кавк. Арміи по Генерал. Штабу, 2-го Отд. 1858 года, по описи № 75, стр. 4—9).

656. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 28-го іюня 1858 года, № 1004.*

Всѣ переселенцы, назначенные къ водворенію въ настоящее лѣто въ новыхъ станицахъ между Лабою и Кубанью, прибыли уже по назначенію, размѣщены по мѣстамъ и приступили къ устройству своихъ жилищъ и прочихъ хозяйственныхъ помѣщеній.

Сообщая объ этомъ в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь просить исходатайствовать Высочайшее Его Величества соизволеніе на присвоеніе новымъ станицамъ слѣдующихъ наименованій: тремъ изъ нихъ ближайшимъ къ горамъ, на Урупѣ—*Передовая,* на Тегенѣ—*Подгорная,* на Большомъ Зеленчукѣ, на мѣстѣ укр. Надеждинскаго—*Сторожевая,* а внутреннимъ, на Урупѣ—*Удобная,* на Тегенѣ—*Спокойная,* на Большомъ Зеленчукѣ—*Исправная* *).

657. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 28-го іюня 1858 года, № 1005.—Боржомъ.*

Внимательно прочитавъ препровожденную ко мнѣ, при отзывѣ г. военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета, отъ 2-го мая, за № 3987, меморію особаго Комитета, обсуждавшаго предположенія мои, изложенныя въ запискѣ, поданной начальникомъ Главнаго Штаба ввѣренной мнѣ Арміи, относительно развитія въ Закубанскомъ краѣ Русскаго козачьяго населенія, я нашелъ, что возраженія Комитета основаны большею частію на неточномъ и нѣсколько преувеличенномъ истолкованіи моихъ мыслей. Не скрою отъ в. с., что мнѣ даже было прискорбно видѣть, что Комитетъ выставилъ мои соображенія въ такомъ видѣ, какъ будто я предлагаю систему дѣйствій для покоренія Кавказскихъ горскихъ племенъ, основанную на истребленіи всего туземнаго населенія.

Считаю неумѣстнымъ оправдывать себя въ приписываемомъ мнѣ безчеловѣчномъ намѣреніи тѣмъ болѣе, что въ обсуждаемой запискѣ и въ дополнительномъ къ оной поясненіи вовсе и не предполагается какая-либо новая система дѣйствій, а изыскиваются только средства къ скорѣйшему осуществленію плана, которому издавна уже слѣдуемъ мы на Кавказѣ.

Еще со времени Императрицы Екатерины II началось водвореніе на Кавказской Линіи Русскаго военнаго населенія, которое постепенно все возрастало и подвигалось впередъ. Многолѣтній опытъ убѣдилъ несомнѣнно въ той истинѣ, что заселеніе передовыхъ линій козачьими станицами есть самое вѣрное и, можно сказать, единственное средство къ прочному занятію равнинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ обузданію горскаго населенія. На этой мысли основаны были всѣ указанія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора и весь ходъ дѣйствій нашихъ на Кавказской Линіи въ Его Царствованіе. По совершенномъ заселеніи Кубани, Малки и Терека, козачье населеніе перенесено впередъ на Сунжу и Лабу; затѣмъ имѣлось въ виду подвинуть и далѣе на р. Бѣлую, а съ другой стороны заселить уголъ между низовьями Кубани и берегомъ Чернаго моря.

Слѣдовательно, говоря объ увеличеніи козачьяго населенія на Кавказской Линіи и въ особенности за Кубанью, я нисколько не имѣлъ въ виду измѣнять въ чемъ-либо систему дѣйствій, принятую уже въ этомъ краѣ; но желалъ только дать ей большее развитіе. Всякое предпріятіе можетъ быть выполняемо скорѣе или медленнѣе, смотря по тѣмъ средствамъ, которыя для сего предназначаются, но, чѣмъ одновременнѣе употреблены большія средства, тѣмъ дѣло совершается не только скорѣе, но и прочнѣе и съ большими результатами. Заселеніе Лабинской линіи продолжается уже болѣе 26-ти лѣтъ и до сихъ поръ оно еще остается дѣломъ не вполнѣ довершеннымъ. При такомъ медленномъ развитіи козачьяго населенія въ опредѣленномъ для него новомъ пространствѣ не только тратится напрасно много силъ, прежде чѣмъ достигаются осязательные результаты, но и самые переселенцы, особенно-же первые изъ нихъ, подвергаются на многіе годы большому стѣсненію отъ угрожающей имъ опасности и постоянно тревожнаго положенія, лицомъ къ лицу съ враждебнымъ сосѣднимъ населеніемъ.

Имѣя это въ виду, я желалъ избѣгнуть столь

*) Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на присвоеніе 6-ти станицамъ тѣхъ наименованій, которыя предложены кн. Барятинскимъ (отношеніе ген. Сухозанета, отъ 17-го іюля 1858 года, № 6555).

важнаго неудобства при предстоящемъ и давно уже прежде меня рѣшенномъ заселеніи обширныхъ равнинъ между Лабою и Бѣлою, а съ другой стороны между низовьями Кубани, берегомъ Чернаго моря и долиною Адагума. Я остаюсь и нынѣ вполнѣ убѣжденнымъ, что заселеніе означенныхъ пространствъ козаками, совершенно необходимое для упроченія нашего положенія въ Закубанскомъ краѣ, тѣмъ вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли и тѣмъ менѣе потребуетъ пожертвованій, чѣмъ одновременнѣе и рѣшительнѣе будетъ приведено въ исполненіе. По мѣрѣ того какъ передовыя наши линіи болѣе выдвигаются къ горамъ и стѣсняютъ враждебное горское населеніе, борьба съ ними становится все упорнѣе и, слѣдовательно, водворяемое вновь козачье населеніе должно быть самостоятельнѣе, сильнѣе и воинственнѣе.

Таковы были соображенія, побудившія меня изыскивать средства, чтобы дать сколько можно большее и рѣшительное движеніе начатому дѣлу заселенія обширныхъ Закубанскихъ равнинъ. Для этого я долженъ былъ разсмотрѣть два вопроса, хотя тѣсно связанные между собою, но раздѣльные: съ одной стороны—сообразить, въ какомъ размѣрѣ потребуется масса Русскихъ переселенцевъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занять все предназначенное пространство, и откуда можно пополнять требуемое число переселенцевъ; съ другой-же стороны, какъ поступать съ тѣми изъ туземцевъ, которые вынуждены, наконецъ, послѣ упорнаго сопротивленія успѣхамъ нашего оружія, покидать свои горныя убѣжища и, отдѣлившись отъ враждебнаго намъ населенія, являться къ намъ съ покорностію.

Два эти вопроса, какъ в. с. сами изволите усмотрѣть, возбуждены мною не въ видѣ какихъ-либо новыхъ предположеній, но являются къ разъясненію сами собою, по естественному ходу дѣла въ здѣшнемъ краѣ, и требуютъ рѣшенія неотлагательнаго.

Увеличеніе общей массы козачьяго населенія на Кавказской Линіи признано уже необходимымъ не только въ видахъ стратегическихъ, для занятія равнинъ, для сокращенія нашихъ передовыхъ линій и пріобрѣтенія матеріальнаго перевѣса въ краѣ надъ враждебными горскими племенами, но также и въ отношеніи хозяйственнаго быта Линейнаго козачьяго Войска, для достиженія цѣли Высочайше указанной еще въ прошломъ году Государемъ Императоромъ, чтобы довести нарядъ полковъ на службу до трехъ и по возможности болѣе очередей. Изысканіе средствъ къ увеличенію населенія какъ въ старыхъ Линейныхъ полкахъ, такъ и на новыхъ передовыхъ линіяхъ и было главнымъ предметомъ записки, поданной въ Петербургѣ ген.-м. Милютинымъ, который, по порученію г. военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета, изложилъ въ ней подробно различные способы для пополненія козачьяго населенія на Линіи. Изъ этой записки в. с. можете усмотрѣть, въ какой мѣрѣ я считаю возможнымъ пользоваться впредь каждымъ изъ имѣющихся источниковъ, именно: изъ старыхъ полковъ Линейнаго-же Войска и Черноморскаго, изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи и, наконецъ, изъ Азовскихъ и Донскихъ козаковъ. Въ означенной запискѣ объяснены невыгоды переселенія на передовыя линіи слишкомъ большого числа козаковъ изъ старыхъ полковъ Линейнаго Войска и замѣщенія ихъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній, а также причины уменьшенія числа желающихъ поступать въ козачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ. При томъ я имѣю въ виду, что при предстоящемъ заселеніи обширныхъ пространствъ до р. Бѣлой и Адагума необходимо еще болѣе прежняго, чтобы новое населеніе было составлено изъ людей, привычныхъ уже къ оружію и могущихъ съ успѣхомъ выдержать неизбѣжную въ первые годы борьбу съ сосѣдними воинственными племенами, у которыхъ отрѣзываются лучшія и обширныя земли. Съ этою-то цѣлью я обратилъ преимущественно вниманіе на Донское козачье Войско, которое и доселѣ не оставалось чуждымъ въ дѣлѣ покоренія Кавказа. Я надѣялся, что доблестное это Войско, котораго заслуги отечеству такъ справедливо оцѣнены въ запискѣ наказнаго атамана, само вызовется съ радостію на требуемое отъ него новое пожертвованіе и приметъ еще дѣятельнѣе, чѣмъ доселѣ, участіе въ предстоящемъ заселеніи передовыхъ пространствъ за Кубанью. Я вижу теперь, что надежды мои не могутъ сбыться въ полной мѣрѣ; по мнѣнію ген.-адъют. Хомутова, Донское Войско можетъ давать Кавказу не болѣе 200 сем. ежегодно. Число это, конечно, не соотвѣтствуетъ моимъ разсчетамъ, но я не принимаю на себя судить о дѣлѣ, прямо касающемся интересовъ Войска, мнѣ не подчиненнаго и, не отстаивая прежнихъ моихъ доводовъ, долженъ, по необходимости, удовольствоваться тѣми средствами, которыя Донское Войско, по мнѣнію прямого начальства его, въ состояніи удѣлять отъ себя для покоренія Кавказа. Я могу даже сказать, что предложенное ген.-адъют. Хомутовымъ уменьшеніе числа ежегодныхъ переселенцевъ изъ Донскихъ козаковъ, не составляетъ существеннаго препятствія къ осуществленію моихъ предположеній, а только по-

ведетъ къ нѣкоторому измѣненію въ соразмѣрности различныхъ элементовъ, изъ сліянія которыхъ образуется новое козачье населеніе на Кавказѣ.

Взамѣнъ сокращеннаго числа храбрыхъ и воинственныхъ Донцовъ, мнѣ предлагается, на основаніи указанія г. министра государственныхъ имуществъ, до 3-хъ т. сем. изъ бывшихъ Малороссійскихъ козаковъ и крестьянъ малоземельныхъ губерній и, кромѣ того, разнаго рода одиночныхъ, бездомныхъ и праздношатающихся людей, отъ коихъ желательно очистить внутреннія губерніи Имперіи. Въ запискѣ, подавшей поводъ къ настоящей перепискѣ, уже подробно объяснена невыгода предполагаемаго министромъ государственныхъ имуществъ водворенія крестьянъ въ заднихъ станицахъ Линейнаго козачьяго Войска для замѣщенія убыли козаковъ, переселяемыхъ изъ сихъ станицъ на передовыя линіи. Нынѣ двойное это переселеніе будетъ сопряжено еще съ большимъ расходомъ для Кавказскаго вѣдомства, такъ какъ Министерство Государственныхъ Имуществъ уже отказывается принять на себя путевыя издержки на переселенцевъ. Слѣдовательно, я полагаю и на будущее время пользоваться переселенцами изъ внутреннихъ губерній только въ извѣстной мѣрѣ, для водворенія ихъ въ мѣстахъ опасности и не иначе, какъ перемѣшивая ихъ съ переселенцами изъ старыхъ козаковъ въ опредѣленной пропорціи. Что-же касается до упомянутыхъ выше различныхъ праздношатающихся людей, то они, безъ сомнѣнія, не могутъ замѣнить Донскихъ козаковъ въ новыхъ передовыхъ станицахъ, гдѣ необходимо водворить людей семейныхъ, способныхъ обзавестись хозяйствомъ и при томъ благонадежной нравственности. Изъ числа-же предлагаемыхъ бродягъ, отъ коихъ признается полезнымъ *очищать* внутреннія губерніи, едва-ли многіе окажутся годными для водворенія въ козачье сословіе; большая часть этихъ людей, если и пожелаетъ добровольно поступить въ службу на Кавказѣ, будетъ здѣсь еще болѣе вреднымъ бременемъ, чѣмъ внутри Имперіи. Несмотря на все это, я готовъ принимать и такихъ людей въ козачье сословіе, но только съ нѣкоторымъ выборомъ и ограниченіемъ, безъ чего предлагаемая мѣра можетъ повести къ пагубнымъ послѣдствіямъ, создавъ здѣсь цѣлое сословіе искателей приключеній, безпокойныхъ для начальства и мало опасныхъ для врага.

Наконецъ, относительно женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, я полагаю возможнымъ нѣсколько увеличить число ихъ въ предположенной мною соразмѣрности разнаго рода переселенцевъ; но для этого я ожидаю окончательнаго рѣшенія возбужденной уже переписки объ облегчительныхъ условіяхъ для перечисленія означенныхъ нижнихъ чиновъ въ козачье сословіе, о чемъ я уже сообщилъ мое мнѣніе г. военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 11-го апрѣля, за № 75.

Такимъ образомъ, возраженія, встрѣченныя мною со стороны Комитета относительно предположеннаго заселенія Закубанскаго края, въ сущности не помѣшаютъ ходу этого важнаго дѣла и я не опасаюсь, чтобы оно встрѣтило затрудненіе собственно отъ недостатка переселенцевъ. Думаю, напротивъ того, что размѣръ, который можно будетъ дать въ предстоящіе годы заселенію передовыхъ линій и который я съ своей стороны желалъ-бы увеличить до крайняго предѣла, будетъ ограничиваться преимущественно мѣрою денежныхъ средствъ, которыя окажется возможнымъ ежегодно удѣлять на устройство новыхъ станицъ, а также и количествомъ войскъ, которое для сего-же будетъ предоставляемо въ распоряженіе командующаго Правымъ Крыломъ.

Имѣя это въ виду, я полагалъ-бы въ предстоящіе годы продолжать начатое дѣло на Правомъ Крылѣ въ такомъ-же почти размѣрѣ, какъ и въ нынѣшнее лѣто; именно я желалъ-бы ежегодно водворять по 5-ти или по 6-ти новыхъ станицъ, о чемъ и будетъ, по прежнему, включаемо въ ежегодныя предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ. Самую соразмѣрность различныхъ родовъ переселенцевъ въ новыя станицы я полагаю не установлять впередъ постояннымъ образомъ, но опредѣлять каждый разъ особо, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ.

Такъ, въ будущемъ 1859 году я полагаю продолжать устройство станицъ между верховьями Кубани и Лабы для довершенія Урупской бригады, а въ предбудущемъ 1860 году приступить уже къ поселеніямъ въ прилежащемъ къ Черному морю Закубанскомъ краѣ. Поэтому въ эти два года потребуется и разный составъ переселенцевъ; а именно: Донскіе козаки нужны будутъ только въ первый годъ, а во второй—вмѣсто нихъ уже призваны будутъ Азовскіе. Слѣдовательно, придерживаясь цифры, опредѣленной самимъ атаманомъ Донскаго козачьяго Войска, т. е. полагая ежегодно выселять съ Дона по 200 сем., я надѣюсь, что не встрѣтится препятствія въ будущемъ году переселить одновременно двойное число этихъ козаковъ, т. е. 400 сем., съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ 1860 году уже не прибѣгать вовсе къ этому источнику, а, взамѣнъ того, переселить на Черноморскій берегъ до 400 сем. Азовскихъ козаковъ.

Кромѣ того, въ будущемъ году имѣется въ виду водворить двѣ новыя станицы на Лѣвомъ Крылѣ, о чемъ будетъ подробнѣе объяснено въ предположеніи о военныхъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ въ 1859 году.

При такомъ предположеніи можно будетъ въ будущемъ году, для образованія 7-ми станицъ между Лабою и Кубанью и на Лѣвомъ Крылѣ, назначить въ число 2,100 сем.: 400 отъ Донскаго Войска, 500 отъ Линейнаго Войска, 700 изъ женатыхъ солдатъ, 500 изъ бывшихъ Малороссійскихъ козаковъ, изъ государственныхъ крестьянъ и отчасти изъ разночинцевъ.

Въ слѣдующій 1860 годъ въ составѣ переселенцевъ могутъ быть замѣнены Донскіе козаки равнымъ числомъ Азовскихъ, а Линейные—такимъ-же числомъ Черноморскихъ.

Однако-же, предлагая такую соразмѣрность, я спѣшу присовокупить, что далеко не считаю ее наилучшею; ибо само собою разумѣется, что составъ новыхъ станицъ, водворяемыхъ въ мѣстахъ болѣе или менѣе опасныхъ, былъ-бы благонадежнѣе, если-бы въ немъ преобладалъ болѣе элементъ козачій, съ уменьшеніемъ числа переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, т. е. людей вовсе чуждыхъ военному дѣлу.

Изъ всего изложеннаго в. с. изволите усмотрѣть, что вопросу о заселеніи Закубанскаго края я даю размѣры вовсе не преувеличенные и не требую ничего невозможнаго. Перехожу затѣмъ къ другой части записки, подвергнутой обсужденію Комитета.

Если-бъ предложеніе мое дѣйствительно состояло въ томъ, чтобы переселять на Донъ цѣлыя племена Кавказскія, то, конечно, я не удивился-бы возраженіямъ, которыя подобное предположеніе встрѣтило-бы въ Комитетѣ. Но я повторяю, что подобная мѣра была далека отъ моихъ мыслей и, какъ мнѣ кажется, изъ самой записки ген.-м. Милютина довольно ясно видно, что рѣчь идетъ о водвореніи только являющихся къ намъ съ покорностію выходцевъ изъ горъ. Вопросъ о томъ, что дѣлать съ этими выходцами, представляется уже и нынѣ и весьма нерѣдко ставитъ мѣстныя власти въ большое затрудненіе. Означенные выходцы, удрученные бѣдствіями всякаго рода, которыя они должны терпѣть въ горахъ, гдѣ скопилось враждебное намъ населеніе, являются по временамъ къ Русскимъ начальникамъ и отдаются подъ ихъ покровительство; но что-же можетъ предложить имъ начальникъ?—Оставить впереди нашихъ линій значило-бы предать ихъ мести со стороны ихъ-же единоплеменниковъ; водворить ихъ внутри Ставропольской губерніи невозможно, по недостатку тамъ земель; отослать въ Сибирь на поселеніе было-бы жестокимъ наказаніемъ, которое присуждается тѣмъ изъ нихъ, которые обличены въ грабежѣ, убійствѣ, измѣнѣ; отправить на Донъ для зачисленія въ козачье сословіе также невозможно, потому что горцы добровольно на это не соглашаются. Остается въ крайности разселять этихъ выходцевъ по мирнымъ ауламъ, находящимся подъ непосредственною защитою нашихъ войскъ; но мѣра эта, обременительная для ауловъ, становится совсѣмъ невозможною при значительномъ увеличеніи числа выходцевъ и въ такомъ случаѣ приходится даже отклонять на время предложенія покорности, все въ ожиданіи желаемаго рѣшенія означеннаго труднаго вопроса.

Таковы обстоятельства, побудившія меня предложить новую мѣру поселенія горскихъ выходцевъ на Дону безъ зачисленія въ козачье сословіе. Въ запискѣ ген.-м. Милютина положительно было объяснено, что на первое время ничего другого не имѣлось въ виду, какъ только дать пріютъ добровольнымъ выходцамъ или плѣннымъ горцамъ и затѣмъ выражена была надежда, что первые опыты водворенія этихъ выходцевъ отдѣльными селеніями, въ родѣ колоній, если-бъ только удалось намъ доставить имъ всѣ средства къ устройству и безбѣдному существованію, могли-бы впослѣдствіи привлечь на Донъ и большее число добровольныхъ переселенцевъ съ Кавказа, которые предпочли-бы просторъ Донскихъ равнинъ крайней нищетѣ, претерпѣваемой ими въ горныхъ своихъ убѣжищахъ.

Вотъ все, что предлагаемо было въ упомянутой запискѣ. В. с. изволите видѣть, что и въ этихъ предположеніяхъ моихъ не было ничего преувеличеннаго, невозможнаго или слишкомъ рѣшительнаго. Предложенная мѣра не могла-бы, кажется, возбуждать никакихъ опасеній, кромѣ развѣ того, что она не имѣла-бы такихъ значительныхъ результатовъ, какіе ожидались отъ нея. Я готовъ даже сознаться, что надежды мои могли-бы не оправдаться: на Дону горцы могли-бы остаться навсегда одинокими переселенцами, за которыми не послѣдовали-бы добровольно другіе ихъ соплеменники. Но и въ такомъ случаѣ предположенная мѣра принесла-бы свою пользу, давъ намъ возможность пріютить нѣкоторое число семействъ, которыя мы теперь должны отвергать и оставлять среди враждебныхъ намъ племенъ въ нищетѣ и бѣдствіи.

Повторяю, что, предложивъ мѣру переселять на Донъ выходцевъ изъ горъ, я имѣлъ въ виду не какую-либо новую общую систему дѣйствій въ отношеніи всего Кавказскаго туземнаго населенія, но рѣ-

шеніе такого административнаго вопроса, который не терпитъ отлагательства. Такъ или иначе, но правительство поставлено нынѣ въ необходимость рѣшить этотъ вопросъ: какъ поступать съ тѣми выходцами изъ горъ, которые, не имѣя возможности оставаться среди враждебнаго намъ населенія, являются съ покорностію и просятъ у насъ пріюта? Какъ избѣгнуть необходимости или наказывать такихъ выходцевъ наравнѣ съ преступниками, или отвергать ихъ покорность?

Если предложенный мною способъ рѣшенія этого вопроса окончательно отвергнутъ, то я прошу в. с. сообщить мнѣ другой какой-либо способъ рѣшенія и, такъ какъ предметъ возбужденной переписки есть дѣло первостепенной важности, то не признаете-ли достойнымъ всеподданнѣйше повергнуть оное на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и о послѣдующей волѣ Его Величества удостоить меня извѣщеніемъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Секретное дѣло Главн. Штаба Кавк. Арміи по Генерал. Штабу, по описи 1858 года № 12, стр. 171).

658. *Рапортъ начальника Мало-Лабинской линіи, полк. Лихутина, командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсону, отъ 17-го іюля 1858 года, № 1042.*

9-го числа іюля партія Медовеевцевъ въ 250 чел. перешла черезъ снѣговыя горы и разорила небольшой аулъ мирныхъ Бесленеевцевъ, находящійся между Кизильбековскими и Тамовскими аулами, при чемъ всѣ мужчины (10 чел.) были убиты, женщины и дѣти взяты въ плѣнъ, а дома сожжены. Тамовцы, Бешлебеевцы, Кизильбековцы и Бесленеевцы, живущіе на правой сторонѣ Малой Лабы, преслѣдовали Медовеевцевъ, настигли ихъ и въ происшедшей между ними дракѣ первые народы потеряли 6 убитыхъ и до 20-ти чел. раненыхъ, а Медовеевцы, по показанію первыхъ, оставили 20 тѣлъ и, кромѣ того, весьма значительное число убитыхъ и раненыхъ унесли съ собою. Въ настоящее время Тамовцы, Бешлебеевцы и Бесленеевцы ожидаютъ, что Медовеевцы будутъ имъ мстить и потому содержатъ къ сторонѣ снѣговыхъ горъ караулы, но не довѣряютъ Кизильбековцамъ, которые приходятся родственниками Медовеевцамъ и укоряютъ ихъ, что при преслѣдованіи 9-го іюля Медовеевцевъ Кизильбековцы дѣйствовали слабо; чтобы отомстить Медовеевцамъ, упомянутыя выше племена собираются сдѣлать на Медовеевцевъ набѣгъ и разорить ихъ аулы.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи 2-го отдѣла Ген. Шт., по описи 1858 года № 110, стран. 2).

659. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 25-го іюля 1858 года, № 3729.*

Начальникъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, въ отзывѣ отъ 16-го апрѣля, № 73, сообщивъ мнѣ предположеніе Кутаисскаго ген.-губернатора о необходимости скорѣйшаго проложенія пути съ сѣверной стороны Кавказскаго хребта на южную по долинѣ р. Теберды въ Цебельду, просилъ моего содѣйствія къ исполненію сего предпріятія, буде возможно, въ нынѣшнемъ-же году, хотя двумя ротами отъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 5 и 6 баталіоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ мнѣнія моего какъ относительно этого пути, такъ и другихъ, ведущихъ черезъ Главный хребетъ на пространствѣ между вершинами Лабы и Кубани.

Вслѣдствіе этого, разсмотрѣвъ всѣ свѣдѣнія объ этихъ путяхъ, какъ имѣющіяся въ Штабѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, такъ и оставшіяся у меня по прежней службѣ на Черноморской береговой линіи, я сообщилъ тогда-же, отъ 13-го мая, № 129, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину мои соображенія, касающіяся упомянутыхъ вопросовъ, и распоряженія, сдѣланныя мною къ рекогносцировкѣ и разработкѣ Тебердинской дороги.

Вслѣдъ за тѣмъ инженеръ подполк. Іогель, въ докладной запискѣ отъ 7-го мая, представилъ о возможности сплава строеваго лѣса, въ изобиліи растущаго въ ущельи Верхней Теберды, внизъ по этой рѣкѣ къ низовьямъ Кубани.

Это важное обстоятельство не могло не возбудить живаго интереса къ подробному изслѣдованію Тебердинской долины.

Немедленно было предписано командующему Верхне-Кубанскимъ округомъ, полк. Султану Казы-Гирею, съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ Кавказскаго Линейнаго № 6 баталіона, взвода горной артиллеріи, сотни козаковъ и сотни милиціи пройти вверхъ по Тебердѣ до перевала и представить подробныя свѣдѣнія о возможности проведенія по ущелью ея дороги, съ исчисленіемъ потребныхъ для того средствъ въ людяхъ, времени, матеріалахъ и деньгахъ, и о свойствахъ мѣстнаго строеваго лѣса, а также объ удобствѣ сплава его къ низовьямъ Кубани.

Для безошибочнаго рѣшенія этихъ вопросовъ въ содѣйствіе ему были командированы инженеръ подполк. Іогель, Генеральнаго Штаба кап. Цытовичъ, горный инженеръ пор. Пиленко и присматривающій за мостами Праваго Крыла хорунжій Тарашкевичъ.

27-го мая полк. Султанъ Казы-Гирей выступилъ изъ укр. Хумаринскаго и направился чрезъ Каменномостское укрѣпленіе вверхъ по Тебердинской долинѣ.

Изъ донесенія его, отъ 29-го мая, № 3, видно, что дорога до уроч. Агуръ, не представляя большихъ препятствій для движенія кавалеріи и вьюковъ, затруднительна для артиллеріи и обоза и требуетъ значительной разработки. Далѣе, вверхъ отъ Агура до начала сосноваго лѣса, нужна также усиленная разработка, а затѣмъ по сосновымъ рощамъ дорога хороша до урочища Муху.

Остальную часть ущелья Султанъ Казы-Гирей не призналъ удобнымъ осматривать всѣмъ отрядомъ по крайне дурному состоянію дороги, представлявшей затрудненія на каждомъ шагу, а потому онъ поручилъ исполнить это приставу Тахтамышевскихъ ауловъ, полк. Алкину, съ партіею милиціонеровъ, знавшихъ мѣстность и имѣвшихъ лошадей, привычныхъ ходить по горнымъ тропинкамъ. Съ этимъ отрядомъ слѣдовали поименованные выше офицеры.

По донесенію его, отъ 1-го іюля, № 22, рекогносцировка верхней части ущелья до главнаго перевала и самаго перевала показала, что разработка дороги на этомъ пространствѣ потребуетъ значительныхъ усилій и не малыхъ денежныхъ издержекъ и, все-таки, не съ полною надеждою на удобное сообщеніе, ибо дорога эта во многихъ мѣстахъ подвержена большимъ снѣговымъ заваламъ, а переходъ чрезъ перевалъ затрудняется глубокимъ вѣчнымъ снѣгомъ.

По этимъ причинамъ полк. Казы-Гирей не рѣшился предпринимать разработки дороги по ущелью на всемъ его протяженіи безъ особеннаго на то приказанія и до осмотра пути по Марухскому ущелью, которому всѣ туземцы, знающіе горные проходы, отдаютъ преимущество передъ Тебердинскимъ.

Что-же касается до сплава лѣса, то, какъ инж. подполк. Іогель нашелъ эту операцію возможною при половодіи, полк. Султанъ Казы-Гирей приступилъ къ разработкѣ дороги только отъ устья Теберды до начала строеваго сосноваго лѣса.

Лѣсъ этотъ, какъ видно изъ его донесеній, основанныхъ на свидѣтельствѣ подполк. Іогеля, отличнаго качества, растетъ въ большомъ изобиліи и по размѣрамъ своимъ можетъ вполнѣ замѣнить въ постройкахъ Ростовскій, пріобрѣтаемый дорогою цѣною.

Несмотря на чрезвычайную пользу, которой можно ожидать отъ сплава Тебердинскаго лѣса по Кубани для предстоящихъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ построекъ въ обширныхъ размѣрахъ, нынѣшнія дѣйствія Тебердинскаго отряда производятся лишь съ цѣлью ознакомиться съ мѣстностью въ видѣ опыта, тѣмъ болѣе что еще самое направленіе дороги не рѣшено окончательно. Для этого настоящія средства тамъ будутъ достаточны. Они состоятъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, каждая въ составѣ среднимъ числомъ 150 чел., взвода горной артиллеріи, сотни козаковъ и сотни милиціи, разсчитывая при томъ, что они будутъ въ сборѣ не далѣе конца августа.

Имѣю честь испрашивать о зачисленіи на усиленное довольствіе Тебердинскаго отряда, согласно представляемой при семъ вѣдомости.

Въ настоящемъ году предположено нарубить и сплавить отъ 2-хъ до 3-хъ т. бревенъ, длиною въ 10 арш. и толщиною не менѣе 8-ми вер.

Для подвоза бревенъ отъ мѣста рубки къ берегу Кубани предположено нанимать Ногайскія подводы поденно съ тѣмъ, чтобы каждая арба подвезла въ сутки не менѣе 5-ти бревенъ. Поденную плату аробщикамъ подполк. Іогель исчислилъ по 1-му р. 25-ти к. с. (полагая за каждое бревно по 25-ти к. с.), слѣдовательно, всего за вывозку 3,000 бревенъ 750 р. с.

Сверхъ того, во вниманіе къ особеннымъ трудамъ нижнихъ чиновъ при сплавѣ лѣса, подполк. Іогель просилъ моего распоряженія о назначеніи примѣрно 250 р. с. для раздачи въ поощреніе тѣмъ изъ рабочихъ, которые трудами своими будутъ особенно полезны.

Признавая расходы эти совершенно уважительными, я распорядился отправить къ производителю работъ, хорунж. Тарашкевичу, на первый случай 750 р. с. при шнуровой книгѣ, отчисливъ эти деньги заимообразно изъ суммъ, въ моемъ распоряженіи состоящихъ.

Расходъ этотъ, я полагаю, долженъ быть отнесенъ на счетъ той суммы, которая будетъ испрашиваться къ ассигнованію на устройство Штаба командующаго войсками Праваго Крыла на Кубани.

Независимо того, на покупку инструмента для разработки дороги, въ добавокъ къ имѣвшемуся въ складѣ укр. Надеждинскаго, выдано хорунж. Тарашкевичу 150 р. с. изъ суммы, ассигнованной на возведеніе укр. на Агурѣ и на разработку дороги по Тебердѣ.

Въ заключеніе имѣю честь представить подлинную записку инж. подполк. Іогеля, съ изложеніемъ соображеній и сводомъ данныхъ относительно положенія дороги по ущелью Теберды на южный склонъ Кавказскаго хребта, изъ коей в. с. усмотрѣть изволите:

1) Что длина горной дороги отъ устья Теберды до главнаго перевала составитъ около 80-ти верстъ.

2) По приблизительному мѣстному исчисленію, разработка ея обойдется около 75,000 р. с.

3) Для разработки дороги потребно 273,500 рабочихъ. Въ верхнихъ частяхъ Теберды работа можетъ производиться только съ 1-го іюня по 1-е сентября, т. е. 72 рабочихъ дня и, слѣдовательно, потребуется на это число дней 3,800 рабочихъ; полагая-же баталіонъ въ 800 чел., изъ которыхъ 40 больныхъ и въ лагерномъ расходѣ, а остальные выходятъ на работу чрезъ день, нужно будетъ въ году 10 батал. или въ пять лѣтъ два баталіона.

4) Что проѣздъ по дорогѣ въ томъ видѣ, какъ предполагается ее разработать, будетъ подверженъ заваламъ и трудень на протяженіи версты, черезъ перевалъ, находящійся круглый годъ подъ снѣгомъ. Движеніе на этомъ протяженіи войскъ съ обозомъ и частныхъ транспортовъ полагается производить съ пособіемъ особыхъ командъ до тѣхъ поръ, пока не окажется нужнымъ улучшить перевалъ построеніемъ крытой галлереи или пробитіемъ тоннеля, что̀ въ обоихъ случаяхъ потребуетъ весьма значительныхъ денежныхъ средствъ, и, наконецъ,

5) что личныя наблюденія инж. подполк. Іогеля и другія рекогносцировки перевaловъ приводятъ къ заключенію, что ущелье Смели-Чапара, ведущее изъ долины Кодора на Клухорскій перевалъ, подвергается заваламъ и мало удобно для проложенія дороги, долины-же р. Чхатлы на южномъ и Маруха на сѣверномъ склонѣ хребта гораздо лучше и благопріятнѣе въ такой степени для проложенія дороги, что настоящая горная разработка потребуется лишь на подъемѣ и спускѣ черезъ перевалъ Агузеджъ.

Поэтому было-бы полезно прежде, чѣмъ приступать къ разработкѣ дороги по Тебердѣ, осмотрѣть одновременно 2-мя отрядами въ половинѣ августа подробно съ одной стороны верховья Маруха, а съ другой Смели-Чапара и Чхатлы, съ тѣмъ, чтобы инженерные офицеры обоихъ отрядовъ сошлись на перевалѣ и условились-бы въ своихъ дѣйствіяхъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт., 2-го Отд. 1858 г., по описи № 75, стр. 12—17).

Записка Корпуса путей сообщенія подполк. Іогеля о проложеніи дороги съ долины р. Кубани по ущелью р. Теберды, на южный склонъ Кавказа въ долину р. Кодора.

1) Цѣль обозрѣнія ущелья р. Теберды и лица, въ немъ участвовавшія.

По приказанію г. командующаго войсками Праваго Крыла, для обозрѣнія долины р. Теберды, съ цѣлью изслѣдовать возможность и опредѣлить средства, потребныя для проложенія дороги въ Абхазію, назначены, въ маѣ 1859 года, слѣдующія лица: приставъ Тахтамышевскихъ народовъ, г. полк. Алкинъ, съ милиціею для содѣйствія спеціальнымъ офицерамъ при обозрѣніяхъ и указанія извѣстной ему мѣстности, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія подполк. Іогель для изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ, до проложенія дороги касающихся, Генеральнаго Штаба шт.-к. Цытовичъ для обозрѣнія мѣстности въ военномъ отношеніи, горныхъ инженеровъ пор. Пиленко для изслѣдованія мѣстности въ отношеніи горныхъ почвъ.

Предлагаемая записка имѣетъ цѣлью собственно проложеніе дороги, ибо два другіе спеціальные офицеры должны представить выводы своего обозрѣнія въ отдѣльныхъ запискахъ.

Обозрѣніе произведено въ концѣ мая 1858 года и перевалъ осмотрѣнъ 1-го іюня.

2) Топографическій очеркъ долины Кубани и смежной съ ней мѣстности.

Кубань теряетъ свойства постоянной и судоходной рѣки около Прочнаго-Окопа и выше этого пункта до Главнаго хребта представляется въ обыкновенныхъ условіяхъ рѣки-потока, текущаго то розсыпью въ выносномъ руслѣ изъ голышей, то въ тѣсномъ ущельѣ, сжимающемъ потокъ между отвѣсными скалистыми берегами. Поэтому, говоря о верхней части Кубани, или объ одномъ изъ ея данниковъ Тебердѣ, мы имѣемъ дѣло съ обыкновенными потоками Главнаго хребта, которые, отличаясь отъ рѣкъ, представляютъ много общихъ свойствъ во всѣхъ большихъ цѣпяхъ горъ: Кавказѣ, Альпахъ и имъ подобныхъ.

На половинѣ разстоянія между Каменною башнею и укр. Хумара долина р. Кубани раздѣляется на два бассейна: собственно Кубань и Теберду, которые поднимаются оба на гребень Главнаго Кавказскаго хребта, одинъ склоняясь къ юго-востоку, а другой къ юго-западу.

Тальвегъ Кубанскаго бассейна направляется отъ устья Теберды по Карачаевскому обществу, вездѣ въ узкой долинѣ. Правый берегъ бассейна составляетъ западный склонъ водораздѣльнаго хребта Чернаго и Каспійскаго морей, лѣвый берегъ принадлежитъ водораздѣльному хребту между Кубанью и Тебердою. Истоки Кубани, кромѣ тѣхъ, которые берутъ начало на водораздѣлѣ у подножья Эльбруса вблизи притоковъ Каспійскаго моря, поднимаются потоками Нахаръ, Гундарай и другими, менѣе значительными, на гребень Главнаго Кавказскаго хребта у переваловъ того-же имени.

По рекогносцировкамъ, произведеннымъ въ 1849 и 1850 годахъ *), перевалъ Гундарай-баши оказался вовсе неудобнымъ для проведенія дороги, другой-же перевалъ Нахарскій, хотя и лучше, но во многомъ уступаетъ удобствамъ пути по долинѣ Теберды и ея перевала, извѣстнаго подъ названіемъ Клухора.

По этимъ причинамъ, для изслѣдованія возможности проложить дорогу, былъ указанъ исключительно Клухорскій перевалъ и долина Теберды.

3) Подробное описаніе бассейна Теберды.

Бассейнъ Теберды лежитъ между бассейномъ Кубани и бассейномъ Маруха, потока Главнаго хребта, составляющаго верхнюю долину р. Малаго Зеленчука. Другіе два истока М. Зеленчука, а именно Аксаутъ и Кардоникъ, находятся на гребнѣ водораздѣла Маруха съ Тебердою.

Тальвегъ бассейна Теберды, спускаясь съ Главнаго хребта къ Каменной башнѣ, лежитъ между водораздѣльными хребтами съ Кубанью и Марухомъ, изъ коихъ первый кончается близъ устья Теберды, а второй близъ устья Малаго Зеленчука.

Около 3-хъ верс. ниже Каменной башни Теберда сливается съ Кубанью розсыпью на широкой поверхности въ соединеніи двухъ долинъ и входитъ въ собственную свою долину между водораздѣльными хребтами.

На протяженіи *первыхъ 37-ми вер.* отъ устья, т. е. до конца Агурской поляны, впадина долины Теберды имѣетъ постоянно три уступа: низъ долины, или тальвегъ, составляетъ нынѣшнее русло

*) Ген.-м. Эристовымъ и шт.-к. Коленковскимъ, составившимъ записку.

потока, иногда сжатаго до 8 саж., иногда въ розсыпи до 100 саж.; берега этого русла низкіе и оборванные водою; первый уступъ составляетъ дно потока въ отдаленную эпоху. Поверхность уступа упирается прямо въ подошвы склоновъ береговыхъ горъ; откосы уступа въ руслѣ Теберды то обрывистые, то отлогіе. Наконецъ, второй уступъ составляютъ каменные склоны горъ до гребней водораздѣловъ.

Почва перваго уступа состоитъ изъ крупныхъ голышей и обломковъ скалъ; широта уступа поперекъ долины, между подошвами горъ, составляетъ отъ 1-й до 2-хъ верс. и поверхность эта вездѣ почти имѣетъ спокойное строеніе. Вслѣдствіе переворота, бывшаго, какъ видно, позднѣе послѣдней геологической эпохи, большая масса воды, хлынувшая отъ Главнаго хребта, разорвала поверхность уступа и потокъ, углубившись въ выносной почвѣ этой террасы до нѣсколькихъ саженъ (50 и болѣе ф.), улегся въ свое нынѣшнее русло. Дорога идетъ по плоскости перваго уступа праваго берега, гдѣ полоса его вездѣ достаточно широка. Въ двухъ мѣстахъ, на длинѣ около 100 саж., потокъ вырвалъ край уступа до скалистыхъ горъ, чрезъ что проѣздъ повозками сдѣлался затруднительнымъ. Подмывы эти находятся: одинъ выше Атажукинскаго аула, а другой ниже развалинъ церкви.

37-ая верс.: конецъ Агурской поляны и начало нижней тѣснины.

Въ концѣ 37-й верс. отъ устья тальвегъ Теберды, сдѣлавъ крутой поворотъ къ юго-востоку, направляется почти вдоль Главнаго хребта и входитъ въ тѣснину между третичными горами изъ конгломерата. Въ тѣснинѣ этой потокъ проходитъ около 2-хъ верс. между обрывистыми берегами не менѣе 400 ф. высоты. Дорога замѣняется здѣсь узкою тропою, которая вьется по обрыву праваго берега на высотѣ отъ 100 до 300 ф. и выходитъ въ расширенную долину.

39-ая верс.: верхній конецъ нижней тѣснины, начало лѣсистой долины.

Сплошные сосновые лѣса на длинѣ 6-ти верс.

На 39-й верс., выше тѣснины, поверхность перваго уступа не составляетъ болѣе продолженія уступа къ устью Теберды, но поднимается внезапно на высоту не менѣе 200 ф.

Это показываетъ, что уступъ, боковыя горы и самый тальвегъ подверглись здѣсь взлому, вѣроятно, отъ землетрясенія, до коего верхняя и нижняя долины были разобщены перешейкомъ. Выше тѣснины дно долины опять расширяется до двухъ и болѣе верс., уступъ появляется на обоихъ берегахъ, но въ болѣе неправильномъ видѣ.

Съ начала 39-й верс. до конца 45-й верс. вся нижняя часть долины покрыта прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, мачтовымъ и строевымъ, растущимъ большею частію на пескѣ и мелкомъ гравіи. Тѣ-же лѣса поднимаются высоко по склонамъ горъ.

45-ая верс.: противъ ущелья Муху, на лѣвомъ берегу Теберды.

Сплошные еловые лѣса на длинѣ 20-ти вер.

Въ концѣ 45-й вер. противъ потока лѣваго берега, вытекающаго изъ ущелья Муху, уступы обоихъ береговъ поворачиваютъ круто къ подошвамъ прибрежныхъ хребтовъ. Далѣе, вверхъ по Тебердѣ на длинѣ около 20-ти верс., открывается на днѣ долины плоскость шириною отъ 1-й и болѣе верс., на которую выходятъ мѣстами невысокія осыпи горъ. Вся эта плоскость покрыта дремучимъ еловымъ лѣсомъ, въ которомъ попадаются поляны съ прекрасною травой. Выше ущелья Муху дорога не существуетъ и продолжается въ лѣсахъ едва замѣтная тропка, по коей пробираются къ Главному хребту рѣдкіе путники.

Спускъ съ уступа на первую поляну, противъ Муху, имѣетъ высоту около 150-ти ф.

На всей почти длинѣ 20 верс. Теберда идетъ розсыпно въ мелкихъ берегахъ.

65-ая верс.: входъ въ тѣснину Гонагхаръ; потокъ лѣваго берега Аманъ-колъ.

На 65-й верс. отъ устья Теберда вступаетъ въ узкую тѣснину Гонагхаръ между сдвинувшихся тутъ обрывистыхъ склоновъ горъ. Нѣсколько ниже горла тѣснины впадаетъ съ лѣваго берега потокъ Аманъ-колъ, приносящій наибольшую часть воды Теберды. Потокъ этотъ вытекаетъ на Главномъ хребтѣ изъ значительнаго ледника, лежащаго подъ высокимъ пикомъ горы Беляля-кая во впадинѣ сѣвернаго склона. Аманъ-колъ имѣетъ широкое выносное русло отъ 100 до 200 саж. и соединеніе его долины съ Тебердинскою образуетъ именно то расширеніе, на днѣ коего растетъ еловый лѣсъ.

Отъ конца 65-й верс., гдѣ Теберда входитъ въ тѣснину, крутые и обрывистые склоны горъ сдвигаются на весьма малое разстояніе.

На длинѣ 4 верс. вся тѣснина загромождена осыпью изъ большихъ обломковъ гнейса, свалившихся съ вершинъ боковыхъ горъ, имѣющихъ тутъ значительную высоту. Потокъ стремится здѣсь съ страшнымъ ревомъ по тѣмъ-же обломкамъ гнейса, разбиваясь въ мелкіе брызги и съуживается иногда до того, что можно перепрыгнуть съ одного берега на другой. Въ разсѣлинахъ между угловатыми камнями растутъ вѣковыя ели, сообщающія этой тѣснинѣ видъ мрачной аллеи, изъ коей небо почти не видно. Тропинка пробирается въ этомъ лѣсу чрезъ упавшія деревья и нагроможденные обломки камней, вися надъ потокомъ иногда на высотѣ 500 ф.

69-ая верс.: верхній конецъ тѣснины Гонагхаръ; начало полянъ.

Въ концѣ 69-й верс. дно долины расширяется снова между подошвами горъ, коихъ склоны дѣлаются положе, въ рядъ полянъ широтою около 1-й верс., покрытыхъ рѣдко-растущимъ еловымъ лѣсомъ и хорошею травою. Поляны продолжаются 4 верс. до входа въ другую тѣснину, названія не имѣющую.

72-ая верс.: нижній входъ въ верхнюю тѣснину.

Верхняя тѣснина, начинающаяся на 72-ой верс., во многомъ похожа на тѣснину Гонагхаръ, въ менѣе дикомъ видѣ и также завалена обломками гнейса, упавшими съ верхнихъ обрывовъ горъ. Тропинка вьётся и здѣсь по обрыву праваго берега, но для проѣзда—удобнѣе, ибо склоны горъ развалистѣе и лѣсъ не такъ частъ.

75-ая верс.: конецъ верхней тѣснины; начало полянъ до Главнаго хребта.

По выходѣ изъ тѣснины, съ 75-ой верс. тянутся безлѣсныя поляны, въ началѣ коихъ впадаетъ на лѣвомъ берегу потокъ Польга, спускающійся ущельемъ того-же имени съ ледника на Главномъ хребтѣ. Высокая гора надъ ледникомъ особаго названія не имѣетъ.

Спускаясь съ выноса на послѣднюю поляну къ Главному хребту, представляется на длинѣ 5-ти верс. совершенно плоское и чистое болото шириною въ 1 и болѣе верс., упирающееся прямо въ подошву Главнаго хребта подъ пикомъ горы Хедзхуаре, стоящей на лѣвомъ берегу надъ ледникомъ, изъ коего падаетъ потокъ въ болотистую лощину. Другой истокъ Теберды находится на правомъ берегу подъ ледникомъ, который отъ тропы на перевалъ поднимается вправо къ подошвѣ пика горы Ахра.

Наконецъ, на правомъ-же берегу въ 2-хъ верс. ниже впадаетъ на болотистую лощину еще потокъ Главнаго хребта узкимъ и лѣсистымъ ущельемъ, Марчи-Хучъ, который поднимается также на ледникъ Главнаго хребта къ подошвѣ горы Марчу.

Верхняя часть Теберды отъ перевала до ущелья Польга называется Клухора и только ниже Польга принимаетъ названіе Теберды.

Отсюда видно, что истоки Теберды составляются изъ потоковъ Клухора, Марчи-Хучъ на правой сторонѣ, Польга и далѣе Аманъ-кола на лѣвой сторонѣ. Всѣ эти потоки берутъ начало въ постоянныхъ ледникахъ Главнаго хребта.

Въ бытность нашу у перевала на днѣ послѣдней болотистой долины лежало 15 тающихъ снѣжныхъ заваловъ, спустившихся съ гребня лѣваго берега. По увѣренію мѣстныхъ жителей, нѣкоторые

изъ этихъ заваловъ восходили на склонъ праваго берега до высоты 150 ф.

80-ая верс.: подъемъ на перевалъ до гребня Главнаго хребта.

Тропинка, ведущая теперь на перевалъ, поднимается на склонъ Главнаго хребта съ праваго берега болота, по правому берегу ущелья Клухоры, пробираясь въ большомъ еловомъ лѣсу по обломкамъ гнейса. Лѣсъ и тропа выходятъ на узкую долину во впадинѣ Главнаго хребта, уставленную высокими горами.

Высоту этого подъема по склону около 50° можно принять около 1,500 футъ.

Отъ верхняго конца долины отдѣляется вправо другая овражистая впадина, которая, проходя между обрывистыми склонами горъ Главнаго хребта, поднимается довольно круто подъ низъ горы Ахра. Вся впадина боковой долины заполнена ледникомъ, стоящимъ на днѣ долины стѣною высоты около 200 футъ. Длина ледника около 4-хъ верс., широта по верху около $^1/_2$ верс.

На днѣ первой долины потокъ Клухора вытекаетъ изъ подошвы ледника и, собираясь изъ мелкихъ ручьевъ, течетъ въ свое лѣсистое ущелье.

Поперекъ верхняго конца Клухорской долины поднимается гнейсовая стѣна, за коею лежитъ маленькое озеро на поверхности Главнаго хребта; стѣна эта составляетъ каменный перешеекъ, соединяющій правый и лѣвый берега Клухорской долины.

Тропа, идущая на перевалъ, поднимается изъ Клухорской долины по склону лѣвыхъ горъ (идя вверхъ), покрытому сверхъ гнейса слоемъ щебенистой земли до скалистаго перешейка. Склонъ, по коему лѣзетъ тропа, не менѣе 60 градусовъ и подъемъ до верха скалистаго перешейка составляетъ 2,000 футъ отъ подошвы ледника. Взобравшись съ трудомъ на мокрую и почти отвѣсную стѣну перешейка, мы нашли на немъ слой снѣга въ нѣсколько саженъ толщины, который продолжался до гребня перевала и далѣе на южный склонъ. Съ лѣвой стороны, около 100 футъ ниже перешейка, лежало озерко, покрытое льдомъ и снѣгомъ, обогнутое обрывистыми склонами горъ гребня Главнаго хребта. Съ перешейка мы направились по снѣгу чрезъ два подъема около 30° на гребень перевала, отстоящій отъ озера около $^1/_2$ верс. и поднялись около 1,000 футъ.

Съ перевала мы увидѣли ущелье Смели-Чапара, коего потокъ образуется изъ тѣхъ-же снѣжныхъ вершинъ: Марчу, Ахра, Хедзхуаре, Польга, и впадаетъ въ р. Клычъ, около 20-ти верс. отъ перевала, на южномъ склонѣ Кавказа.

Совокупляя элементы подъема на перевалъ, которые, къ сожалѣнію, нельзя подтвердить точными измѣреніями, полная высота подъема на Клухорскій перевалъ составитъ около 4,500 футъ. Эта приблизительная цифра дастъ также возможность сдѣлать вѣроятное заключеніе объ абсолютной высотѣ перевала надъ поверхностью океана, принимая въ соображеніе высоту ледниковъ и снѣговой линіи.

Г. Абихъ опредѣлилъ *), въ условіяхъ, сходныхъ съ Клухорскимъ ледникомъ, на сѣверномъ склонѣ высоту подошвы Адульскаго ледника въ верховьяхъ Баксана, которая въ сентябрѣ 1849 года была 7,350 футъ; по собственнымъ моимъ измѣреніямъ въ 1857 году, высота подошвы Казбекскаго ледника противъ станціи была близко 7,500 футъ **).

Высота Ріонскаго ледника, выше Геби, около 7,000 футъ.

Изъ этой-же статьи г. Абиха видно, что высота снѣговой линіи на сѣверномъ склонѣ у подножія Эльбруса была 11,200 футъ, въ сентябрѣ 1849 года.

Высота Нахарскаго перевала, по измѣренію г. Абиха, 9,500 футъ. На томъ-же Нахарскомъ перевалѣ ель растетъ до высоты 7,500 футъ ***).

*) Кавказскій календарь 1853 года.

**) Кавказскій календарь 1858 года.

***) Записка г. Колянковскаго: Рекогносцировка въ верховьяхъ Кубани и т. д.

Всѣ вышеозначенныя данныя приводятъ къ заключенію, что подошва ледника въ верховьяхъ Клухорской долины лежитъ на высотѣ около 7,500 футъ, ибо здѣсь-же кончается выходъ ели изъ ущелья, хотя ничто не мѣшало-бы ей расти далѣе. Съ другой стороны, снѣгъ на Клухорскомъ перевалѣ, хотя и стаиваетъ въ концѣ лѣта, но никогда совершенно, чему отчасти способствуетъ и то, что перевалъ лежитъ въ сѣдлѣ между горами. Тѣмъ не менѣе, однакоже, высота снѣговой линіи на сѣверномъ склонѣ 11,200 ф. въ концѣ лѣта показываетъ, что высота Клухорскаго перевала должна заключаться по крайней мѣрѣ между 9,000 и 10,000 футъ. Все это подтверждается также высотою подошвы ледника.

4) Количество воды, расходуемой Тебердою и ея истоками и свойства почвъ горъ.

Аманъ-колъ даетъ въ Теберду около половины ея количества воды, которое ниже впаденія Аманъ-кола составляетъ, по наблюденіямъ моимъ, при полномъ лѣтнемъ таяніи снѣговъ въ верховьяхъ, около 30 куб. саж. въ 1 секунду. Такимъ образомъ, на четыре остальные истока, почти равные по величинѣ, приходится около 4-хъ куб. саж. въ 1 секунду на каждый.

Собственно Кубань даетъ менѣе воды, чѣмъ Теберда, и расходъ Кубани, въ тѣхъ-же условіяхъ таянія снѣговъ, я полагаю, не болѣе 20 куб. саж. въ 1 секунду.

Каменное русло бассейна состоитъ почти до устья Теберды изъ плутоническихъ непроницаемыхъ почвъ, а потому просачиваніе въ русло воды, дающее ключевыя воды въ нижнихъ частяхъ Кубани и въ Черноморскихъ балкахъ, можетъ начинаться только нѣсколько выше Тебердинскаго моста, съ того мѣста, гдѣ плутоническія почвы долины Теберды замѣняются осадочными проницаемыми пластами Юрской формаціи. Въ этихъ условіяхъ для Тебердинской долины высота истока ключей будетъ приблизительно не болѣе 2,000 футъ. Верховья ключей для долины Кубани должны быть гораздо выше; ибо, по разрѣзу г. Абиха, осадочные пласты Юрской формаціи поднимаются на водораздѣлѣ Чернаго и Каспійскаго морей, по правому склону бассейна Кубани, на высоту слишкомъ 9,000 футъ. Отсюда должно заключить, что Ставропольскіе ключи, Егорлыкъ и рѣчки въ Черноморіи питаются преимущественно ключевыми водами съ подножій Эльбруса.

Вопросъ о ключевыхъ водахъ, берущихъ начало на главномъ водораздѣлѣ двухъ морей, весьма важенъ для орошенія сѣвернаго склона Кавказа.

Почва склоновъ боковыхъ хребтовъ долины Теберды, сколько дозволилъ судить о томъ быстрый обзоръ, состоитъ на первыхъ 8-ми верс. отъ устья изъ песчаниковъ нижнихъ пластовъ Юрской формаціи, что видно изъ двухъ выходовъ каменногрольнаго песчаника на правомъ и лѣвомъ берегахъ; далѣе, почти до Агура, лежитъ зеленокаменный порфиръ съ выходами сіенита около Агура. Наконецъ, отъ Агура до Главнаго хребта и горы въ окрестностяхъ перевала состоятъ изъ гнейса. Другія породы почвъ, какъ видно изъ выносовъ потоковъ, находятся въ маломъ количествѣ.

Долина Теберды замѣчательна отсутствіемъ шифера, который во всѣхъ Кавказскихъ ущельяхъ занимаетъ значительную длину.

5) Измѣненіе вида Тебердинской долины отъ бывшаго переворота.

Образованіе дна долины Теберды тремя террасами, которыя раздѣляются нынѣ ущельями съ крутыми элементами паденія, ведетъ къ заключенію, что въ верховьяхъ Теберды, сходно съ истоками Швейцарскихъ потоковъ, находился рядъ озеръ, изъ коихъ вода переливалась сверху внизъ посредствомъ ручьевъ.

Первое озеро (длина 5 верс.) лежало отъ Главнаго хребта на болотистой лощинѣ до верхней тѣснины и принимало три верхніе истока: Марчи-Хучъ, Клухора, Хедзхуаре.

Второе озеро (длина 15 верс.) лежало между верхнею тѣсниною Гонагхаръ и принимало потокъ Польга.

Третье озеро (длина 25 верс.) лежало между тѣсниною Гонагхаръ и Агурскою тѣсниною и принимало потокъ Аманъ-колъ.

Глубина озеръ была, вѣроятно, не менѣе 150 фут., какъ должно судить по берегамъ, и связь ихъ была разорвана землетрясеніемъ, образовавшимъ ущелья. При этомъ масса водъ хлынула внизъ и произвела въ долинѣ измѣненія, имѣющія, очевидно, водяной характеръ.

6) Перевалы Тебердинской долины.

По свѣдѣніямъ, отобраннымъ отъ Карачаевцевъ, кромѣ Клухорскаго перевала, есть только одинъ перевалъ по ущелью Аманъ-кола, по коему приходили иногда Псхувцы отбивать скотъ. Но перевалъ этотъ, говорятъ они, чрезвычайно труденъ и возможенъ только для пѣшеходовъ. Возможные перевалы въ долину Маруха и Кубани начинаются отъ тѣснины Гонагхаръ или отъ входа долины Аманъ-кола. Долина Теберды ниже этого пункта расширяется и склоны горъ дѣлаются развалистѣе; по этимъ причинамъ, для горцевъ, пѣшихъ и конныхъ, представляется отъ Аманъ-кола много возможныхъ переваловъ. Однако же, удобные перевалы, которые могутъ быть легко разработаны, начинаются только отъ ущелья Муху въ 20-ти верс. ниже.

7) Топографическіе выводы изъ обозрѣнія Теберды.

Обозрѣнія, нами произведенныя, открываютъ существованіе горъ и ледниковъ, неизвѣстныхъ до этого времени даже по названію. Опредѣленіе этихъ пунктовъ съ помощью съемки, которая уже производится, обогатитъ топографію новыми данными. Весьма желательно, однако-же, чтобъ съемка производилась въ этомъ ущельѣ не плоская, но альтиметрическая, взявъ за исходную точку, напримѣръ, Каменную-башню. Съ водвореніемъ отряда въ Тебердинскомъ ущельи и Абазинѣ, въ верховьяхъ Кардоника подробная съемка не представитъ затрудненія. Между тѣмъ, изъ Теберды, опредѣленіе высотъ можетъ быть распространено въ верховья Кубани, Маруха, Зеленчука, Урупа и, вѣроятно, далѣе. Такимъ образомъ, кромѣ важности въ топографическомъ отношеніи, альтиметрическая съемка верхнихъ долинъ будетъ очень полезна для отысканія и употребленія ключевыхъ водъ на всей поверхности между Лабой и Кубанью, равно и для проложенія дорогъ черезъ Главный хребетъ и въ горахъ.

8) Разработка дороги по Тебердѣ.

37 верс. отъ устья до нижней тѣснины 15,000 рабочихъ.

Изъ описанія дороги видно, что до 37-ой вер., т. е. до конца Агурской поляны и начала нижней тѣснины, дорога возможна и теперь для повозочнаго сообщенія. Въ этой части полотно дороги пролегаетъ по наносной почвѣ изъ голышей и каменныхъ осколковъ съ примѣсью песку, имѣя только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неудобные продольные и поперечные уклоны. Для устройства хорошей повозочной дороги потребуется произвести полную планировку полотна и разработать спуски не менѣе $^1/_{15}$. Полагая круглымъ числомъ вдвое менѣе противъ § 47. У. П., по 3,75 кв. саж. на рабочаго при широтѣ дороги 3 саж. и длинѣ 18,500 саж. нужно 15,000 рабочихъ.

2 верс. въ нижней тѣснинѣ долины Агура. Рабочихъ 15,000.

Въ нижней тѣснинѣ нужно вести дорогу карнизомъ по обрыву берега, выломавъ ее въ конгломератѣ. При этомъ нужно ломать скалу частью инструментами, частью вырвать порохомъ. При ширинѣ 3 саж., длинѣ 100 саж., склонѣ горы въ 60°, нужно выломать 1,000 куб. саж. скалы, на что потребуется (§ 359 а. (б.) § 37 г.) по 15-ти рабочихъ на 1 куб. саж., или всего рабочихъ 15,000.

26 верс. между нижней тѣсниной и тѣсниной Гонагхаръ. Рабочихъ 39,000.

На длинѣ этихъ 26 верс. дорога будетъ пролегать по выносамъ и полянамъ въ щебенистомъ грунтѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ мѣстахъ нужно разработать спуски и прорубить просѣки въ строевыхъ лѣсахъ. На 39,000 кв. саж. планировки и другихъ работъ, потребно не менѣе 1 рабочаго на 1 кв. саж., всего рабочихъ 39,000.

4 верс. на длинѣ тѣснины Гонагхаръ. Рабочихъ 30,000.

Дорогу въ тѣснинѣ нужно вести по осыпи изъ большихъ обломковъ гнейса, величиною въ 1 куб. саж. и болѣе, разрывая ихъ порохомъ и заравнивая впадины оторванными кусками, въ то-же время нужно рубить просѣку. Работу эту, безъ предварительнаго опыта, оцѣнить трудно, но, во всякомъ случаѣ, полагаю ее не менѣе 5-ти рабочихъ на 1 кв. саж., а на всѣ 6,000 кв. саж. рабочихъ 30,000.

3 верс. между тѣсниною Гонагхаръ и верхнею тѣсниною. Рабочихъ 4,500.

Проложеніе дороги полянами и лѣсомъ на волнистой мѣстности, въ щебенистомъ грунтѣ съ устройствомъ спусковъ, всего 4,500 кв. саж., полагая, какъ и прежде по 1 рабочему на 1 кв. саж., потребуетъ рабочихъ 4,500.

12 верс. верхней тѣснины и подъемъ на перевалъ 4 верс. Рабочихъ 170,000.

Въ верхней тѣснинѣ и на длинѣ всей болотной лощины до Главнаго хребта падаютъ, начиная отъ ущелья Шольги, множество снѣжныхъ заваловъ съ вершинъ Главнаго хребта, который идетъ здѣсь вдоль лѣваго берега. Горы праваго берега Марчу и Ахра заваловъ не имѣютъ. Высота заваловъ на правомъ берегу достигаетъ около 150 фут.

Для безопасности и удобства сообщенія, линія дороги должна проходить выше уровня заваловъ и потому, полагая вести ее по правому берегу, гораздо удобнѣе взять точку въ началѣ верхней тѣснины, въ 12 вер. отъ гребня перевала, и нарисовать линію однимъ общимъ подъемомъ прямо на перешеекъ перевала. Разработка дороги въ скалѣ на этой длинѣ во всякомъ случаѣ необходима для обхода заваловъ вверхъ, слѣдовательно, расходы не прибавятся; но, кромѣ того, тѣснота верхней долины не дозволяетъ развернуть зигзаговъ, избѣгая обратныхъ зигзаговъ, всегда вредныхъ въ горной дорогѣ.

Полагая подняться этимъ прямымъ подъемомъ на высоту 4,000 ф., длина дороги относительно длины дна долины даетъ уклонъ въ $^1/_{10}$, но, принимая въ соображеніе, что развитіе черты дороги будетъ слѣдовать всѣмъ изгибамъ склона горъ, уклонъ выйдетъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, не менѣе $^1/_{15}$ длины.

На перевалѣ, до начала спуска на южный склонъ, остается еще въ линіи почти постоянныхъ снѣговъ 1 вер. длины. Разработывать здѣсь полотно дороги подъ снѣгомъ было-бы безполезно, ибо, кромѣ того, что снѣгъ будетъ заваливать безпрестанно сдѣланную дорогу, самый перевалъ, имѣя ширину около 50 саж., лежитъ въ сѣдлѣ между двухъ обрывистыхъ горъ, съ коихъ скатываются завалы. Въ естественномъ своемъ видѣ двѣ крутости на перевалѣ имѣютъ подъемы въ $^1/_4$ и въ $^1/_6$, слѣдовательно, допуская, что главное назначеніе дороги—служить для военнаго сообщенія, обозы могутъ пройти безпрепятственно съ нѣкоторою помощію солдатъ, какъ это и всегда дѣлается въ подобныхъ случаяхъ.

Для содѣйствія движенію рѣдкихъ частныхъ транспортовъ, нужно имѣть на перевалѣ караульный домъ и команду.

Ежели развитіе движенія по новой дорогѣ укажетъ надобность устроить перевалъ со всѣми удобствами, то можно сдѣлать на длинѣ снѣговой версты скрытную каменную галлерею, но еще выгоднѣе въ такомъ случаѣ пробить съ верхней площадки Клухорской долины, близъ подошвы ледника, тоннель, въ ущельѣ Смели-Чапара, на высотѣ около 7,500 ф. Длина тоннеля въ этомъ мѣстѣ будетъ около $1^1/_2$ верс. и гнейсовая скала для этого сооруженія будетъ очень удобна. Устройство галлереи или тоннеля здѣсь не исчисляется.

Предполагая, какъ сказано, подъемъ на перевалъ въ $^1/_{15}$, полная длина подъема будетъ 17 верс. или 8,500 саж. Для разра-

ботки дороги нужно выломать около 12,000 куб. саж. скалы, сообразаясь съ § 37, § 18, § 357, нужно положить не менѣе 20-ти рабочихъ на 1 куб. саж. или всего 170,000 рабочихъ.

Инструменты для дороги.

При разработкѣ горной дороги инструменты и содержаніе оныхъ составляютъ всегда значительную часть издержекъ. По числу 273,000 рабочихъ, по § 516 а. потребно:

Кузнецовъ 13,600, желѣза 425 пуд., стали 510 пуд., угля деревяннаго 30,000 четвертей, ломовъ 500 шт., кирокъ 500 шт., сверлъ 500 шт., топоровъ 250 шт., лопатъ 550 шт.; на 10,000 куб. саж. камня (по § 357 а, б.) пороху 1,000 пуд., хлопчатой бумаги 100 пуд., пакли 280 пуд., сѣры 100 пуд.

На устройство 8-ми мостовъ и 6-ти караульныхъ домовъ полагается плотниковъ 3,000 чел.

Итогъ рабочихъ средствъ для устройства Тебердинской дороги.

Именованіе потребностей.	Количество.	Плата. За одну. руб.	к.	За всѣ. руб.	к.
Рабочихъ, нижнихъ чиновъ.	275,000	—	7	19,250	—
Кузнецовъ	9,000	—	12	10,800	—
Кузнецовъ вольнонаемныхъ	4,600	1	—	4,600	—
Плотниковъ вольнонаемныхъ.	3,000	1	—	3,000	—
Матеріалы.					
Желѣза пуд.	425	3	—	1,275	—
Стали.	510	5	—	2,550	—
Ломовъ	500	2	—	1,000	—
Кирокъ	500	—	80	400	—
Сверлъ двуручныхъ	250	4	—	1,000	—
Топоровъ.	250	1	—	250	—
Лопатъ.	550	—	08	440	—
Пороху пуд.	1,000	14	—	14,000	—
Хлопчатой бумаги.	100	10	—	1,000	—
Сѣры	100	4	—	400	—
Пакли.	280	4	—	1,120	—
Желѣзо и прочія принадлежности для 8-ми мостовъ и 6-ти караульныхъ домовъ.	—	—	—	7,000	—
Кузнечный инструментъ на 10 горновъ.	10	—	—	1,000	—
Порціоны строевымъ офицерамъ, разъѣзды инж.-офицерамъ, непредвидимыя издержки.	—	—	—	5,915	—
А всего на рабочихъ.	—	—	—	75,000	—

Примѣчаніе къ итогу рабочихъ средствъ.

1) Всѣ работы полагаются урочныя, согласно положенія для Кавказскаго края (§ 18. У. П.).

2) На каждый мостъ и караульный домъ полагается круглымъ счетомъ 500 р.

3) На основаніи исчисленія, работы можно окончить въ два года двумя баталіонами, работая каждый годъ 150 дней и выводя каждодневно 600 рабочихъ изъ батальона.

4) Точное исчисленіе рабочихъ средствъ для устройства Тебердинской дороги можетъ быть сдѣлано только послѣ разработки на всей длинѣ проектной линіи дороги тропы шириною въ $^1/_2$ саж. При проложеніи тропы опредѣляются грунты, уроки работъ и количество пороха съ другими пособіями.

Разработка тропы на длинѣ 80 верс., на основаніи той-же смѣты, потребуетъ на 200 дней роты пѣхоты въ 150 рабочихъ и обойдется около 6,000 р.

9) Заключеніе.

Въ настоящее время проходъ для войскъ по ущелью Теберды, съ обыкновенною военною разработкою трудныхъ мѣстъ, возможенъ только до тѣснины Гонагхаръ, на разстояніи 65 верс. На остальныхъ 20 верс. до гребня перевала не представляется никакой возможности пройти не только съ повозками или полевой артиллеріей, но даже на вьюкахъ, безъ исчисленной выше разработки. Нижняя часть Теберды, для сообщенія удобная, можетъ быть разработана постепенно, по мѣрѣ надобности, тѣми-же войсками, которыя будутъ стоять въ долинѣ Теберды для ея охраненія и рубки лѣса. Напротивъ того, верхняя часть, отъ Аманъ-кола до перевала, недоступная для хищниковъ, направляющихся на Кисловодскую линію, понадобится въ такомъ только случаѣ для движенія войскъ Праваго Крыла, когда потребуютъ того военныя обстоятельства Абхазіи.

Изъ рекогносцировки по ущелью р. Кодора, произведенной мною съ кап. топографомъ Рябовымъ въ 1850 году, извѣстно, что длина горной дороги на южномъ склонѣ, отъ входа Кодора въ Дальское ущелье до Клухорскаго или Нахарскаго перевала, составитъ около 160 вер. Разработка этой дороги, на основаніи сдѣланнаго исчисленія, обойдется около 150,000 р., слѣдовательно, вся дорога отъ Кубани до выхода на равнину Абхазіи будетъ стоить около 225,000 р. При обзорѣ моемъ, въ половинѣ іюня мѣсяца, ущелье Клухора было во многихъ мѣстахъ завалено снѣжными лавинами, которыя встрѣчались также ниже впаденія Смели-Чапара въ р. Клычъ. По этимъ причинамъ, Клухорскій перевалъ, для подъема съ южнаго склона, я нахожу неудобнымъ и полагаю, что выборъ перевала, какъ самой важной части дороги, долженъ быть сдѣланъ общимъ соглашеніемъ инженеровъ Праваго Крыла и Абхазіи, чтобы провести дорогу, по возможности, въ выгоднѣйшихъ условіяхъ мѣстности на обоихъ склонахъ Кавказа.

Цѣль, съ которою полагается проложить дорогу на южный склонъ, есть, во первыхъ, случайное движеніе войскъ и доставленіе продовольствія Абхазскому отряду, во вторыхъ, торговое сообщеніе съ Сухумъ-Кале.

Отстраняя военную цѣль и смотря на дорогу какъ на торговое сообщеніе, нельзя не замѣтить, что она принесетъ мало пользы населенію Праваго Крыла. Съ учрежденіемъ пароходства по Кубани и даже при нынѣшнихъ сухопутныхъ сообщеніяхъ съ Керчью и Ростовомъ, доставка товаровъ изъ Сухумъ-Кале обойдется всегда дороже, чѣмъ изъ первыхъ пунктовъ. Такъ напримѣръ, по существующимъ нынѣ цѣнамъ, за грузъ арбѣ (30 до 40 п.) платится отъ Ставрополя или Прочнаго-Окопа до Ростова 6 р., что составляетъ 20 к. съ пуда за 400 верс. Разстояніе отъ Прочнаго-Окопа или Ставрополя до Сухумъ-Кале немного болѣе 400 верс., но провозъ по горной дорогѣ гораздо дороже, вслѣдствіе меньшихъ удобствъ для подъемнаго скота. Такъ напримѣръ, за провозъ отъ Ставрополя до Тифлиса, за 500 верс., платятъ по 1 р. съ пуда, слѣдовательно, доставка 1 п. на Кубань, напримѣръ, въ Прочный-Окопъ будетъ стоить по крайней мѣрѣ 50 к. и, конечно, торговля предпочтетъ путь съ Азовскаго моря, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ.

Отсюда видно также, что въ мирное время хлѣбные продукты богатой Кубанской равнины предпочтутъ всегда путь къ Азовскому морю затруднительному сообщенію къ Сухумъ-Кале. Конечно, портъ этотъ, будучи зимнимъ, можетъ служить для отправки товаровъ моремъ круглый годъ, но зимою, по неимѣнію подножнаго корма, провозъ по горной дорогѣ будетъ еще дороже.

Находя горный путь въ Абхазію невыгоднымъ, какъ сообщеніе для внѣшней торговли, я полагаю, однако-же, что дорога эта будетъ полезна, какъ внутреннее сообщеніе для размѣна произведеній Абхазіи съ Правымъ Крыломъ. Такъ напримѣръ, съ развитіемъ винодѣлія, Абхазцы найдутъ выгоднымъ привозить сюда свое вино и брать взамѣнъ пшеницу, просо и другіе хлѣбные продукты; точно такъ-же и жители Кубанской равнины; но эти виды есть дѣло будущаго.

Изложивъ соображенія, по коимъ горная дорога нужна преимущественно для Абхазскаго отряда и можетъ имѣть въ настоящее время только военную цѣль, приходимъ къ заключенію, что наивыгоднѣйшее направленіе для дороги есть то, которое удовлетворяетъ своей цѣли съ наименьшими издержками. По имѣющимся рекогносцировкамъ и отобраннымъ свѣдѣніямъ въ отношеніи естественныхъ удобствъ, путь отъ Надеждинскаго по Маруху на Главный хребетъ у перевала Агузеджъ, а отсюда по Чхалтѣ въ Кодоръ, гораздо лучше, чѣмъ путь по Тебердѣ. На этомъ пути долины южнаго и сѣвернаго склона представляютъ и теперь возможность для движенія войскъ и горная разработка встрѣтится только на перевалѣ.

Дорога выходитъ на сѣверномъ склонѣ въ населеніе новыхъ станицъ въ окрестностяхъ Надеждинскаго, которыя обѣщаютъ быть

очень, производительными. Выходъ дороги будетъ здѣсь ближе къ расположенію войскъ Праваго Крыла, чѣмъ въ верховьяхъ Кубани, и потому войска и станицы могутъ воспользоваться немедленно выгодами торговыхъ сношеній съ населеніемъ Абхазіи и Сухумъ-Кальскимъ портомъ.

Я полагаю, что, съ развитіемъ торговли, этотъ отдаленный центръ поселенія впереди Кубанской линіи, при спокойствіи со стороны горцевъ, можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ пунктомъ торговой и земледѣльческой дѣятельности.

Изложенное въ запискѣ о дорогѣ по Тебердѣ приводитъ къ заключенію, что для вѣрнаго опредѣленія наивыгоднѣйшаго сообщенія съ долины Кубани въ Абхазію необходимы слѣдующія дополнительныя данныя:

1) Инженерамъ Абхазскаго отряда слѣдовало-бы осмотрѣть предварительно съ спеціальной точки зрѣнія перевалъ и путь къ оному въ долинѣ р. Кодора; а также перевалъ Агузеджъ въ верховьяхъ Маруха и путь къ оному съ Кодора по р. Чхалтѣ.

2) Сойтись съ нами на перевалѣ въ верховьяхъ Маруха для окончательнаго рѣшенія вопроса, который изъ путей выгоднѣе въ техническомъ отношеніи. Свиданіе это я полагалъ-бы назначить въ половинѣ августа сего года.

3) Для избѣжанія разногласія между инженерами Абхазскаго отряда и Праваго Крыла представить всѣ заключенія за общимъ подписаніемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт., 2-го Отд. 1858 г., № 75, стран. 54).

660. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикова, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 28-го іюля 1858 года, № 589.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству отношенія в. с., отъ 9-го сего іюля, за № 1042, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное вами распоряженіе о водвореніи въ станицахъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска Анапскихъ поселянъ, съ производствомъ имъ по 2-му и 3-му разрядамъ, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, казеннаго провіанта, съ освобожденіемъ ихъ на это время отъ службы и повинностей и о прочемъ.

661. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикова, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 11-го августа 1858 года, № 7248.—Секретно.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 28-го минувшаго іюня, № 1005, объ увеличеніи козачьяго населенія въ Кавказскомъ краѣ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ одобрить въ общихъ видахъ важныя и полезныя предположенія ваши относительно развитія Русскаго населенія въ Закубанскомъ краѣ, но съ тѣмъ, чтобы это развитіе было соразмѣрно съ поземельнымъ довольствіемъ, которое можно доставить вновь водворяемымъ козакамъ безъ крайняго стѣсненія туземцевъ, и соображаясь съ средствами, т. е. деньгами, войсками и переселенцами, которыя правительство можетъ назначить на этотъ предметъ и которыя будутъ ежегодно опредѣляемы, по полученіи о семъ представленій отъ в. с.

Его Величество, раздѣляя мнѣніе ваше, чтобы соразмѣрность различныхъ родовъ переселенцевъ въ новыя станицы не установлять впередъ постояннымъ образомъ, но опредѣлять каждый разъ особо, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, равномѣрно Высочайше соизволилъ одобрить предположенія ваши на 1859 годъ относительно поселенія 7 станицъ: 2-хъ на Лѣвомъ Крылѣ и 5-ти въ Урупской бригадѣ и повелѣлъ:

1) Просить в. с. о скорѣйшемъ доставленіи полныхъ по сему предмету свѣдѣній, съ указаніемъ льготъ и пособій, необходимыхъ для всѣхъ категорій переселенцевъ, и мѣстъ и сроковъ, когда они должны прибыть въ предѣлы Кавказскаго края, и всѣхъ потребныхъ денежныхъ расходовъ, дабы можно было благовременно сдѣлать всѣ нужныя распоряженія.

2) Сообщить ген.-адъют. Хомутову предположеніе ваше о вызовѣ до 400 сем. охотниковъ изъ Донскаго Войска для переселенія на Кавказъ въ 1859 году и спросить его, найдется-ли такое число охотниковъ, вмѣнивъ ему въ обязанность склонять къ тому Донцевъ обѣщаніемъ положенныхъ доселѣ льготъ и привольныхъ мѣстъ для водворенія ихъ.

3) Сообщить министру государственныхъ имуществъ о томъ, что вы находите неудобнымъ водворять Малороссійскихъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ въ старыхъ полкахъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, а полагаете необходимымъ поселить предназначаемыя вами на 1859 годъ 500 сем. въ новыхъ станицахъ (въ Урупской бригадѣ и на Лѣвомъ Крылѣ), но въ мѣстахъ менѣе подверженныхъ опасности. Такъ какъ ген.-отъ-инф. Муравьевъ выразилъ опасеніе, что предположеніе о водвореніи крестьянъ на передовыхъ линіяхъ можетъ отнять въ народѣ всякую охоту къ переселенію, то спросить его, какъ полагалъ-бы онъ отстранить это затрудненіе и не нужно-ли будетъ склонять жителей къ переселенію увеличеніемъ льготъ и пособій и какія потребуются для того средства со стороны Военнаго Министерства.

4) Сообщить министру-же государственныхъ имуществъ мнѣніе ваше относительно переселенія на Кавказъ разнаго званія праздношатающихся людей и спросить его, какія мѣры осторожности полагалъ-бы онъ принять относительно сихъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ просить в. с. о доставленіи соображенія, какими

данными угодно будетъ вамъ руководствоваться при выборѣ означенныхъ людей для переселенія и сколько полагали-бы вы принять ихъ на передовыя линіи въ 1859 году, дабы знать заблаговременно, какимъ условіямъ должны соотвѣтствовать тѣ изъ разночинцевъ, которые могутъ вызваться къ зачисленію въ козачье сословіе и сколько можно ихъ отправить въ будущемъ году въ ваше распоряженіе.

5) Просить в. с. объ увѣдомленіи, полагаете-ли вы 700 женатыхъ солдатъ, назначаемыхъ вами къ водворенію въ козачье сословіе въ 1859 году, избрать исключительно изъ Кавказской Арміи, или признаете нужнымъ вызвать для сей цѣли часть изъ служащихъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ всей Арміи и въ какомъ именно размѣрѣ, а также полагаете-ли полезнымъ назначать въ новыя станицы офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ изъ оставшихся за штатомъ и въ какомъ числѣ.

Прежде утвержденія предположеній в. с. на 1860 годъ касательно водворенія на пространствѣ между Адагумскою линіею и берегомъ моря новыхъ станицъ, Государю Императору благоугодно знать:

а) полагаете-ли вы возможнымъ совершить это предпріятіе и вообще продолжать заселеніе Закубанскаго края средствами одной Кавказской Арміи и возвратить въ Россію войска 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій къ осени 1859 года, согласно съ извѣстною уже вамъ Высочайшею волею? и б) на какихъ основаніяхъ предполагаете вы водворить въ Закубанскомъ краѣ Азовское козачье Войско?—Если предназначается слить это Войско съ Черноморскимъ, то, основываясь на существующемъ нерасположеніи Азовцевъ къ Черноморцамъ, трудно ожидать, чтобы изъ числа ихъ вызвалось много охотниковъ для переселенія въ названный край.

Относительно горцевъ, имѣющихъ изъявить покорность, Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что при соблюденіи условія, чтобы развитіе Русскаго населенія въ Закубанскомъ краѣ было соразмѣрно съ поземельнымъ довольствіемъ, которое можно предоставить вновь водворяемымъ козакамъ безъ крайняго стѣсненія туземцевъ, и соображаясь съ средствами, какія правительство можетъ для того назначить, сами собою отстраняются главныя затрудненія въ надѣленіи покоряющихся горцевъ поземельною собственностію и избѣгается всякая необходимость переселенія ихъ на Донъ, Высочайше соизволилъ предоставить в. с.:

а) отдѣльныхъ выходцевъ изъ горъ, вовсе не требуя отъ нихъ переселенія на Донъ, ибо подобная попытка могла-бы имѣть самыя вредныя послѣдствія для спокойствія края, разселять, по вашему усмотрѣнію, по мирнымъ ауламъ или въ участкахъ, которые останутся свободными между Кубанью и Лабою и въ особенности отдѣльными аулами при фортахъ на Бѣлорѣченской и Адагумской линіяхъ, а по мѣрѣ успокоенія края, и впереди и позади этихъ линій, какъ то было въ Большой и Малой Чечнѣ, гдѣ подобныя поселенія оказали большую пользу, потому что жители эти служатъ для насъ хорошими лазутчиками, проводниками, посредниками въ сношеніяхъ съ непокорными племенами и, такъ сказать, приготовляютъ покорность сихъ послѣднихъ;

б) при высылкѣ горцевъ на Донъ руководствоваться существующими постановленіями, т. е. отправлять туда только плѣнныхъ или бѣжавшихъ изъ своихъ ауловъ и желающихъ по какимъ-либо причинамъ оставить край и переселиться на Донъ и, наконецъ, такихъ людей, которыхъ пребываніе среди туземнаго населенія мѣстное начальство признаетъ вреднымъ по какимъ-либо особеннымъ уваженіямъ.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. с., имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ о послѣдующихъ вашихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ для всеподданнѣйшаго доклада оныхъ Государю Императору.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Секретное дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., по описи 1858 года № 12, стр. 210).

662. *Рапортъ начальника войскъ въ Абхазіи, ген.-м. Лорисъ-Меликова, Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 12-го августа 1858 года, № 375.*

При рапортѣ маіора Бертье де-ла Гарди, отъ 23-го мая сего года, № 826, я получилъ отзывъ командующаго войсками Праваго Крыла, отъ 13-го мая, за № 129, къ начальнику Главнаго Штаба.

Разсматривая проложеніе дороги въ Абхазію чрезъ Кавказскій хребетъ, командующій войсками Праваго Крыла находитъ, что выгоды отъ нея въ торговомъ отношеніи принадлежатъ къ видамъ отдаленнаго будущаго, въ военномъ-же, хотя польза и несомнѣнна, но ген.-л. Филипсонъ спрашиваетъ: можно-ли будетъ пользоваться этимъ путемъ, въ случаѣ если Европейскій непріятель хотѣлъ-бы занять Абхазію и такъ-ли велика непосредственная польза этого сообщенія, чтобы отвлекать для него средства, оказывающіяся недостаточными даже для успѣшнаго совершенія уже начатыхъ работъ? Оба эти вопроса г. коман-

дующій войсками рѣшаетъ отрицательно, принимая въ соображеніе настоящее состояніе Абхазіи, вслѣдствіе котораго, при повтореніи событій 1854—1856 годовъ, мы должны будемъ очистить эту страну и оставить всѣ заведенія по предполагаемому пути, иначе должны будемъ имѣть значительные гарнизоны, для снабженія которыхъ продовольствіемъ потребуются особыя подвижныя войска. Затѣмъ слѣдуетъ подробный обзоръ положенія работъ на Правомъ Крылѣ, препятствующихъ отдѣленію войскъ для проложенія дороги, вслѣдствіе несоразмѣрности между наличными средствами и работами, необходимыми для прочнаго занятія края. Наконецъ, разбираются выгоды четырехъ возможныхъ направленій для дороги въ Абхазію чрезъ Кавказскій хребетъ.

Ознакомясь нѣсколько съ страною и ея потребностями, рѣшаюсь изложить требуемое в. с. мнѣніе мое по этому предмету.

Я убѣжденъ, что проложеніе дорогъ изъ Сухума для сообщенія съ Кавказомъ и Закавказьемъ составляетъ вопросъ первостепенной важности, отъ скораго и удовлетворительнаго рѣшенія котораго зависитъ почти и самое занятіе войсками нашими Абхазіи.

Необходимость и важность прочнаго занятія Абхазіи, имѣющей единственный хорошій портъ на восточномъ берегу Чернаго моря,—страны, которая, признавая власть Россіи, должна-бы служить основаніемъ къ распространенію нашего владычества по всему восточному берегу,—конечно, не можетъ подлежать какому-бы то ни было сомнѣнію.

Мы заняли Сухумъ въ 1810 году. Съ того времени прошло уже полъ-столѣтія и надо сознаться, что вліяніе наше въ Абхазіи нисколько не увеличилось, что, дѣйствительно, какъ выразился ген.-л. Филипсонъ, мы не владѣемъ, а только занимаемъ ее. Даже кажется вѣрнѣе предположить, что это занятіе въ настоящее время менѣе прочно, чѣмъ было прежде, ибо тайные происки иностранныхъ державъ съ цѣлью возбудить противу насъ племена, населяющія прибрежья восточнаго берега Чернаго моря, въ послѣднее время много увеличились, контрабандная торговля съ горцами порохомъ и оружіемъ продолжается, вслѣдствіе совершенной невозможности прекратить оную крейсерствомъ двухъ военныхъ корветовъ. При такой ничтожности нашихъ морскихъ средствъ на Черномъ морѣ и совершенномъ отсутствіи дорогъ для сообщенія съ другими подраздѣленіями Кавказа и Закавказья, положеніе нашихъ войскъ въ Абхазіи при войнѣ съ Европейскими государствами будетъ почти безвыходное, вслѣдствіе невозможности притянуть къ себѣ подкрѣпленія, а также отступить моремъ или сухимъ путемъ. А если во время минувшей войны войска наши могли очистить Абхазію, то это было исполнено при содѣйствіи, на которое нельзя всегда разсчитывать.

Когда на Черномъ морѣ существовалъ значительный флотъ и при томъ убѣжденіе въ невозможности вторженія въ предѣлы Россіи со стороны Черноморской границы еще не было опровергнуто опытомъ, то, занимая Абхазію, мы имѣли, быть можетъ, право не думать о проложеніи сухопутныхъ сообщеній во внутрь страны, какъ для цѣлей военныхъ, потому что ограничивались занятіемъ одной прибрежной линіи, такъ и для цѣлей административныхъ, потому что мы довольствовались номинальнымъ лишь покровительствомъ страны.

Отсюда понятно, что при занятіи Сухума въ 1810 году вопросъ о проложеніи дорогъ во внутрь страны казался преждевременнымъ, а если и былъ возбужденъ Черноморскимъ начальствомъ въ 1842 году, то все-таки не получилъ и начала рѣшенія.

Событія, сопровождавшія послѣднюю войну, поставили вопросъ этотъ на его настоящее мѣсто и при разработкѣ дорогъ нельзя уже останавливаться тѣмъ соображеніемъ, что торговое значеніе ихъ принадлежитъ отдаленному будущему. Теперь онѣ важны въ военномъ и административномъ отношеніяхъ, а опытъ и наука убѣждаютъ, что пути сообщенія болѣе, чѣмъ всякое другое средство, способствуютъ прочному водворенію въ краѣ и постепенному развитію торговли.

Изъ всего вышеизложеннаго в. с. изволите усмотрѣть, что, по мнѣнію моему, для того, чтобы войска наши не были въ самомъ ложномъ положеніи, я нахожу необходимымъ разработку отъ Сухума двухъ дорогъ для сообщенія съ Кавказомъ и съ Закавказьемъ. Относительно дороги, составляющей предметъ настоящей переписки и долженствующей пролегать чрезъ Главный хребетъ, я не беру на себя избраніе того или другого направленія, потому что, какъ возможность проложенія, такъ и наивыгоднѣйшее направленіе дорогъ должно быть опредѣлено по тщательнымъ и подробнымъ изысканіямъ людей спеціальныхъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт., 2-го Отд., по описи 1858 г. № 75, стр. 76—79).

663. *Рапортъ начальника Штаба войскъ Праваго Крыла Кавказской Линіи, полк. Кроіеруса, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 21-го августа 1858 года, № 4378.*

Вслѣдствіе отзыва в. пр. къ г. командующему

войсками, отъ 9-го августа, № 1145, имѣю честь донести, что въ Штабѣ войскъ Праваго Крыла имѣются возможно точныя свѣдѣнія о населеніи, какое еще остается на жительствѣ по верховьямъ рѣкъ между Кубанью и Ходземъ. О племенахъ-же, обитающихъ за этою рѣкою до Бѣлой, хотя имѣются также свѣдѣнія, но за достовѣрность ихъ ручаться нельзя.

Въ сказанномъ нагорномъ пространствѣ между Кубанью и Ходземъ, за исключеніемъ входящихъ въ составъ Тахтамышевскаго приставства ауловъ издавна покорныхъ намъ Ногайцевъ, находятся еще слѣдующіе аулы другихъ туземцевъ:

1) Въ ущельѣ Большого Зеленчука между ст. Сторожевою и Исправною, у Большевскаго поста живутъ выходцы изъ Большой Кабарды въ трехъ аулахъ князей *Береслана* и *Кайтукина* и узденя 1-й степени *Каташева,* въ которыхъ считается всего 42 двора. Эти аулы подчинялись прежде начальнику Зеленчукской линіи, а нынѣ, съ упраздненіемъ этой линіи, находятся подъ наблюденіемъ Тахтамышевскаго пристава.

2) На Урупѣ, выше Урупской тѣснины, сидитъ небольшой аулъ *Абата Тазартукова,* временно водворенный на этотъ мѣстѣ ген.-л. Козловскимъ. Въ этомъ аулѣ 22 двора, жители бѣглые Кабардинцы. Онъ прежде подчинялся также начальнику Зеленчукской линіи, нынѣ-же присоединенъ къ Тахтамышевскому приставству, но, по удаленности своей отъ пристава, онъ находится безъ надзора и можетъ быть намъ вреденъ, а потому г. командующій войсками полагаетъ, какъ Тазартуковъ, такъ и Большевскіе аулы выселить на Малый Зеленчукъ, на земли, назначенныя для покорныхъ туземцевъ.

3) *Башильбаевское племя,* подъ управленіемъ старшинъ своихъ изъ фамиліи Сидовыхъ, размѣщается въ 4-хъ аулахъ: *Сидова, Худакирова, Исмаилова* и *Жеткерова;* первые три находятся на лѣвой сторонѣ, а послѣдній на правой сторонѣ Большой Лабы, у выхода оной изъ Тамовскаго ущелья; во всѣхъ аулахъ считается около 350 двор.

4) *Два Тамовскіе аула* Солиманъ *Зурумова* и Джентимира *Зурумова* находятся въ самомъ Тамовскомъ ущельи; въ обоихъ аулахъ около 150 двор.

5) *Кизильбековцы,* подъ управленіемъ кн. изъ рода Кизильбека, живутъ на лѣвой сторонѣ Большой Лабы по теченію Андрюка въ пяти аулахъ: *Сагатъ Гирея, Султана Аканчъ, Докжей Докшукова, Сиралыкъ Казбекова* и *Самалха;* во всѣхъ считается около 300 двор., и

6) *Шахгиреевцы,* имѣющіе 4 аула, прилегаютъ къ Малой Лабѣ у выхода оной изъ Шахгиреевскаго ущелья. Эти аулы суть: Магомета *Кубатова,* Ефенди *Шаторова,* Кель *Мурзіева* и *Цекинеева;* всего число двор. будетъ около двухъ-сотъ.

Башильбаевцы, Тамовцы, Кизильбековцы и Шахгиреевцы, съ заселеніемъ Мало-Лабинской линіи, изъявили покорность и, считаясь нынѣ мирными, относятся по своимъ дѣламъ къ начальнику Мало-Лабинской линіи.

Покорность и преданность всѣхъ вышесказанныхъ ауловъ весьма шаткая и, если не выказался еще до сихъ поръ большой вредъ отъ такого двухсмысленнаго положенія, то этому причиною была удаленность ихъ отъ нашего осѣдлаго населенія, малочисленность этихъ племенъ и непріятное для нихъ сосѣдство войскъ Мало-Лабинской линіи. Примѣрно насчитывается во всемъ этомъ шаткомъ населеніи, живущемъ между Кубанью и Ходземъ, отъ 5 т. до 6 т. душъ обоего пола.

По Ходзю и между Ходземъ и р. Бѣлою живутъ слѣдующія непокорныя племена:

1) *Медовеевское* живетъ выше Шахгиреевцевъ, на притокахъ Малой Лабы съ лѣвой стороны ея, въ двухъ или трехъ аулахъ, въ которыхъ считается около 50 дворовъ.

2) *Непокорные бѣглые Кабардинцы* разбрелись почти по всѣмъ обществамъ. Около 8-ми ихъ ауловъ расположены вмѣстѣ въ вершинахъ р. Фарса, изъ нихъ выше всѣхъ сидитъ аулъ узденя 1-й степени *Давлетъ Гирея Куденетова,* имѣющій 15 двор. Самый большой изъ этихъ ауловъ узденя *Кинандукъ Шугенова* имѣетъ 500 двор. и владѣтелю онаго повинуются всѣ бѣглые Кабардинцы, живущіе на Фарсѣ. Въ этихъ Кабардинскихъ аулахъ проживаетъ небольшое число Абадзеховъ.

3) *Баговское* состоитъ изъ 2-хъ ауловъ, расположенныхъ въ верховьяхъ р. Ходзя; изъ нихъ извѣстенъ аулъ *Магомета Багошева* на лѣвой сторонѣ р. Ходзя, состоящій изъ 60 двор.

4) *Бесленеевское общество* въ настоящее время поселилось въ 7-ми аулахъ на р.р. Гизиньчше и Гурмай, составляющихъ притоки Ходзя съ лѣвой стороны; эти аули суть слѣдующіе: 1) кн. Джемботъ *Канокова* на р. Гизиньчше, 2) кн. Адиль Гирея *Канокова* тоже на р. Гизиньчше, 3) узденя Джерасланъ *Тлахатурова* на р. Гурмай, 4) узденя *Шоношокай* на р. Гурмай, 5) узденя Тлекечь *Анажокова* тоже на р. Гурмай, 6) узденя Арсланъ Гирея *Тлахатурова* на р. Гизиньчше и Гурмай, 7) Татлостенъ *Тлахатурова* на р. Гизиньчше.

Во всѣхъ 7-ми аулахъ не должно быть болѣе 1,000 сем. Остальные-же Бесленеевцы живутъ смѣшанно въ другихъ обществахъ.

5) *Барокаевское* состоитъ изъ 3-хъ ауловъ, расположенныхъ въ вершинахъ р. Гупса, а именно: Верхній аулъ *Барокъ Лаховъ* 35 двор., средній аулъ также *Барокъ Лаховъ* 40 двор., нижній аулъ *Бзекезовъ* 25 двор., итого около 100 двор.

6) *Махошевское* племя живетъ во многихъ аулахъ, расположенныхъ по ущелью р. Фарса и его притоковъ; аулы этого общества, которые намъ извѣстны, суть слѣдующіе:

На р. Фарсѣ: *Пшемафъ Нетребе*—60 двор., *Созорукай*—30 двор., *Созорукай*—45 двор.

На ручьяхъ или родникахъ съ правой стороны р. Фарса: *Машозій*—70 двор., *Мамижъ-Хабль*—40 двор., *Жуда-Хабль*—30 двор., *Созорукай*—30 двор.

На лѣвой сторонѣ Фарса по р. Кетль: *Чужь-Хабль*—45 двор., *1-й Тлебгай*—70 двор., *2-й Тлебгай*—60 двор., *3-й Тлебгай*—65 двор., *Дагукой*—50 двор.

Всего въ Махошевскихъ аулахъ приблизительно около 600 двор.

7) *Егерукаевцы* и *Темиргоевцы* живутъ многими аулами между р.р. Фарсомъ и Бѣлою, а именно: на р. Фешъ (притокъ Фарса съ лѣвой стороны) *Канукай*—60 двор., *Анзури*—30 двор. (бѣглые Кабардинцы), *Аджугуй-Хабль*—35 двор., *Кетерижъ-Хабль*—45 двор., *Ханъ-Хабль*—30 двор., *Сибякій*—75 двор.; на р. Несепсъ: *Джарокай*—80 двор.; на р. Серале *Алкасъ-Хабль*—80 двор.; на р. Айрюмъ *Джарокай*—45 двор.

На родникѣ, образующемъ правый притокъ р. Уль: *Барокай*—30 двор.; на р. Уль: *Асанъ-Шухой*—40 двор., *Безрукай*—45 двор.

На родникѣ, образующемъ правый притокъ р. Бѣлой въ Майкопскомъ ущельѣ: *Хачемзей*—80 двор.

По ущелью р. Бѣлой: *Берзеко-Хабль*—40 двор., *Кошто-Хабль*—30 двор., *Унроко Богадырь*—40 двор.; на р. Дачуко-Этхъ: *Берзеко-Тугужь*—25 двор., *Берсеевъ*—25 двор.

Всего Темиргоевскихъ и Егерукаевскихъ ауловъ 18, въ которыхъ считается около 850-ти двор.

Повѣряя и соображая всѣ данныя и свѣдѣнія объ этихъ непокорныхъ племенахъ, можно опредѣлить съ нѣкоторою достовѣрностью, что на всемъ пространствѣ между Ходземъ и Бѣлою находится около 3,300 дворовъ туземцевъ, а всего населенія обоего пола до 20-ти т. душъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по 2-му Отд. Ген. Шт., по описи 1858 г. № 110, стр. 4—9).

664. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 23-го—26-го сентября 1858 года, № 1344.—Секретно.*

Объявленное мнѣ въ отзывѣ в. с., отъ 1-го августа, № 7248, Высочайшее повелѣніе относительно развитія въ Закубанскомъ краѣ козачьяго населенія разрѣшаетъ важный вопросъ, на коемъ основана вся система будущихъ нашихъ дѣйствій въ томъ краѣ. Руководствуясь сими Высочайшими указаніями, я не теряю надежды осуществить представленныя мною предположенія въ той постепенности и въ томъ размѣрѣ, какъ окажутся практически возможными, сообразно съ предоставленными въ мое распоряженіе средствами.

Такимъ образомъ, нынѣ, когда основная мысль предстоящихъ дѣйствій въ Закубанскомъ краѣ достаточно уже разъяснена, остается ближе опредѣлить самыя средства выполненія предположенной системы.

Въ означенномъ отзывѣ в. с. изволили обратиться ко мнѣ по этому предмету съ тремя вопросами:

1) Полагаю-ли я всѣхъ 700 чел. изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, назначаемыхъ къ водворенію въ козачье сословіе въ 1859 году, избрать исключительно изъ Кавказской Арміи, или нахожу нужнымъ вызвать для этой цѣли часть изъ служащихъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ всей Арміи и въ какомъ именно размѣрѣ? а также полагаю-ли полезнымъ назначить въ новыя станицы офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ изъ оставшихся за штатомъ и въ какомъ числѣ?

2) Полагаю-ли я возможнымъ выполнить предположеніе о заселеніи пространства между Адагумомъ, Кубанью и Чернымъ моремъ и вообще продолжать заселеніе Закубанскаго края средствами одной Кавказской Арміи и возвратить въ Россію 13-ю и 18-ю пѣхотныя дивизіи къ осени 1859 года?

и 3) на какихъ основаніяхъ предполагаю водворить въ Закубанскомъ краѣ Азовское козачье Войско? и если предназначается слить это Войско съ Черноморскимъ, то, при извѣстномъ нерасположеніи Азовцевъ къ Черноморцамъ, трудно ожидать, чтобы вызвалось много охотниковъ къ переселенію.

На первый вопросъ о томъ, найдется-ли въ Кавказской Арміи требуемое число охотниковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ для поселенія въ 7-ми станицахъ, предполагаемыхъ къ водворенію въ будущемъ году, въ настоящее время еще невозможно дать положительнаго отвѣта, такъ какъ по этому предмету сдѣ-

ланъ только недавно вызовъ по всѣмъ войскамъ Кавказской Арміи и еще ожидаются отзывы частныхъ начальниковъ. Но, во всякомъ случаѣ, я полагалъ-бы не лишнимъ вызвать желающихъ и изъ другихъ войскъ и даже публиковать правила, льготы и пособія, установленныя для переселенцевъ въ новыя станицы козачьихъ войскъ на Кавказѣ. Вызывающимся можно вести списки и, если общее число ихъ будетъ превышать требуемое число переселенцевъ, то можно излишнихъ зачислять кандидатами на слѣдующій годъ, обязавъ ихъ подпискою, что они послѣ не откажутся, а отставные и безсрочно-отпускные явятся, куда будетъ назначено. Что-же касается до офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ изъ оставшихся за штатомъ, то будутъ-ли они нужны и въ какомъ числѣ, я буду имѣть честь сообщить в. с. по собраніи необходимыхъ свѣдѣній.

По второму вопросу я поставляю себѣ долгомъ съ откровенностію повторить неоднократно уже выраженное мною и прежде опасеніе, что вообще удаленіе 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій съ Кавказа неизбѣжно произведетъ весьма невыгодную остановку въ ходѣ нашихъ дѣлъ и что важнѣйшія изъ начатыхъ предпріятій на Правомъ и Лѣвомъ Крыльяхъ Кавказской Линіи, на Лезгинской Кордонной Линіи и по сооруженію Военно-Грузинской и Военно-Имеретинской дорогъ не могутъ идти тогда съ желаемымъ успѣхомъ, а нѣкоторыя изъ нихъ останутся недовершенными на неопредѣленное время, по недостатку средствъ. Собственно на Правомъ Крылѣ убавленіе числа войскъ на 7 баталіоновъ принудитъ насъ уменьшить и размѣръ нашихъ предпріятій. Заселеніе пространства между Адагумомъ, Кубанью и Чернымъ моремъ, какъ дѣло весьма важное и необходимое для выполненія видовъ по устройству Нижне-Кубанской долины и для обезпеченія Кавказа со стороны наиболѣе доступной части его берега, на случай внѣшней войны, должно быть непремѣнно выполнено даже и въ томъ случаѣ, если-бъ необходимо было ограничиться однами средствами Кавказской Арміи. Но весьма будетъ прискорбно, если это важное предпріятіе начнется именно тогда, когда силы наши замѣтно уменьшатся; въ такомъ случаѣ придется прервать ходъ дѣлъ нашихъ въ другой части Праваго Крыла, именно: заселеніе Мало-Лабинской и Бѣлорѣченской линій, тогда какъ въ нашей системѣ дѣйствій всего важнѣе одновременно подвигать съ разныхъ сторонъ наши линіи для стѣсненія туземнаго населенія, чтобы оно имѣло менѣе возможности оказать сильное сопротивленіе. Недостатокъ этой одновременности и энергіи въ исполненіи и въ довершеніи предпріятій былъ до сихъ поръ едва-ли не важнѣйшею причиною медленныхъ, а иногда безплодныхъ усилій нашихъ на Кавказѣ.

Наконецъ, на третій вопросъ в. с. имѣю честь увѣдомить, что при водвореніи Азовскаго козачьяго Войска на Кавказѣ имѣется въ виду сохранить въ немъ характеръ мореходнаго населенія и потому водворить его почти исключительно по берегу моря не только Чернаго, но и Азовскаго, и даже у лимановъ Кубани для плаванія по внутреннимъ водамъ. При этомъ растянутомъ поселеніи, основанномъ на необходимости поддержать въ Азовскихъ козакахъ навыкъ къ мореплаванію, и при малочисленности ихъ, они не могутъ составить особаго Войска, но они и не сольются съ Черноморскимъ Войскомъ, съ которымъ по служебному назначенію не имѣютъ ничего общаго, хотя и будутъ поселены вмѣстѣ съ ними. Впрочемъ, по этому предмету составлено будетъ въ свое время особое предположеніе.

Въ заключеніе, имѣю честь увѣдомить в. с., что требуемыя отъ меня свѣдѣнія о предназначенныхъ для водворенія въ будущемъ 1859 году въ семи новыхъ станицахъ въ Урупской бригадѣ и на Сунжѣ поселенцахъ, съ указаніемъ испрашиваемыхъ для нихъ льготъ и пособій и съ назначеніемъ срока прибытія на Кавказъ, доставлены вамъ въ отзывѣ моемъ отъ 29-го іюля, № 98. Что-же касается до исчисленія потребныхъ для устройства этихъ станицъ денежныхъ издержекъ, то онѣ включены въ интендантскую смѣту, которая въ скоромъ времени также будетъ доставлена.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., по описи 1858 г. № 12, стр. 227).

665. *Отношеніе Россійскаго посланника при Портѣ Оттоманской, д. т. с. Бутенева, къ состоящему по Кавказской Арміи ген.-м. Миронову, отъ 26-го сентября 1858 года, № 775 *).*

Письмо сіе будетъ имѣть честь вручить в. пр. Кавказскій уроженецъ, подполк. Турецкой службы Омеръ-Ага, адъютантъ здѣшняго военнаго министра Риза-Паши, получившій двухъ-мѣсячный отпускъ и отправляющійся въ наши Кавказскія владѣнія для свиданія съ родственниками.

Принимая во вниманіе особенное ходатайство великаго визиря и Риза-Паши, я побуждаюсь поручить его благосклонному вниманію в. пр., покорнѣй-

*) Высочайшимъ приказомъ, 22-го іюля 1858 года, ген.-м. Мироновъ былъ отчисленъ отъ должности командира упраздненной бригады Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ по Армейской пѣхотѣ въ запасныя войска.

ше прося васъ, м. г., не отказать сему офицеру, по мѣрѣ надобности, въ вашемъ покровительствѣ на время пребыванія его въ Сухумъ-Кале.

(Арх. Штаба Кавк. Воен Окр. Дѣло 2-го Отд. Ген. Шт., по описи 1858 года № 155, стр. 5).

666. *Записка начальника войскъ въ Абхазіи, ген.-м. Лорисъ-Меликова, относительно свободной торговли въ Абхазіи и далѣе по восточному берегу Чернаго моря, отъ 3-го октября 1858 года.*

По возвращеніи на родину плѣнныхъ Убыхскихъ дворянъ, взятыхъ въ плѣнъ въ іюлѣ нынѣшняго года на кочермѣ близъ укр. Гагръ, старшины этого племени стали пріѣзжать въ Сухумъ и въ продолженіи сентября мѣсяца перебывали у меня почти всѣ, кто только пользуется какимъ-либо вліяніемъ. Каждый изъ нихъ, отдѣльно принятый мною, изъявлялъ готовность вступить въ мирныя и близкія сношенія съ нами и это обстоятельство дало имъ мысль поручить нѣкоторымъ изъ нихъ согласить всѣхъ старшинъ собраться вмѣстѣ въ Гаграхъ либо въ Сухумѣ съ тою цѣлью, чтобы объявить имъ тѣ условія, на основаніи которыхъ правительство наше можетъ вступить въ переговоры и принять ихъ подъ свое покровительство. Мнѣ обѣщали исполнить порученіе это черезъ 2 или 3 недѣли, а о времени пріѣзда старшинъ хотѣли предварительно дать знать въ Сухумъ.

Изъявленное Убыхами желаніе сблизиться съ нами заслуживаетъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, особеннаго вниманія и потому я считаю необходимымъ изложить причины, способствовавшія этому обстоятельству, и тѣ несомнѣнныя выгоды, кои предстоятъ намъ, ежели успѣемъ дѣйствительно склонить ихъ къ мирнымъ сношеніямъ. Какъ-бы поверхностны ни были первоначальныя условія, польза при успѣшномъ окончаніи этого предпріятія не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Воинственное и предпріимчивое племя Убыховъ, обитающее по юго-западному склону Кавказскихъ горъ на пространствѣ между рѣками Мзымта и Псезуапе, пользовалось всегда особымъ значеніемъ у прочихъ сосѣдей своихъ. У горцевъ существуетъ и понынѣ повѣріе: чтобъ быть храбрымъ, надо пожить и поучиться у Убыховъ. Между ними война противъ Русскихъ не развита до размѣровъ, какихъ достигла у непокорныхъ племенъ въ другихъ подраздѣленіяхъ Кавказа. Бездѣйствіе наше можетъ вовлечь и Убыховъ въ такую-же ожесточенную войну и мѣры, кои необходимо будетъ предпринять намъ тогда, разумѣется, будутъ стоить огромныхъ потерь и издержекъ. Отстраненіе этой необходимости должно составлять предметъ усиленныхъ стараній нашихъ, тѣмъ болѣе что слабое и немноголюдное племя Джигетовъ, прилегающее къ нашей границѣ со стороны Гагрянскаго укрѣпленія, не можетъ ни въ какомъ случаѣ явно пристать къ намъ до того времени, пока не опредѣлится положеніе грозныхъ для нихъ Убыховъ.

Къ склоненію Убыховъ на нашу сторону старались разновременно еще до войны бывшіе начальники береговой линіи и изъ нихъ въ 1841 году ген. Муравьевъ, хотя и не довершилъ начатаго предпріятія, но, дѣйствуя черезъ владѣтеля Абхазіи, успѣлъ болѣе другихъ и Убыхи даже соглашались было принять къ себѣ пристава.

Основываясь на томъ исключительномъ стремленіи къ пріобрѣтенію, коимъ болѣе прочихъ горцевъ отличаются Убыхи, казалось-бы, что мы не должны встрѣчать особенныхъ затрудненій къ примиренію съ ними; но два подобныя обстоятельства всегда служили препятствіемъ къ осуществленію нашихъ видовъ: 1) Турецкій элементъ сильно развитъ между Убыхами; у рѣдкаго изъ нихъ нѣтъ сестры либо дочери, проданной въ Турцію; многія изъ этихъ невольницъ сдѣлались женами тамошнихъ сановниковъ; большинство Убыховъ перебывало въ Трепизондѣ и Константинополѣ и всѣ они, возвращаясь оттуда, остаются подъ вліяніемъ ложнаго убѣжденія, что султанъ есть главный властелинъ ихъ и рано или поздно подастъ имъ руку помощи. Впрочемъ, послѣдняя война значительно охладила вѣру въ могущество Турокъ: Убыхамъ сулили свободу, высылку денегъ, назначили даже многимъ жалованье, но все это ограничилось лишь одними обѣщаніями. Поэтому, можно думать, что въ отстраненіи Турецкаго вліянія теперь, послѣ войны, мы не встрѣтимъ уже большихъ затрудненій. 2) Затѣмъ, главнѣйшею помѣхою для насъ къ примиренію съ Убыхами всегда служила ложная политика и непонятное убѣжденіе, существующее въ фамиліи князей Шервашидзе: всѣ они, почти безъ изъятія, увѣрены въ томъ, что непосредственно вслѣдъ за подчиненіемъ Россіи земель, окружающихъ Абхазію, значеніе ихъ и почетъ, коимъ пользуются отъ нашего правительства, должны будутъ прекратиться. Убѣжденіе это до того вкоренилось въ князьяхъ Шервашидзевыхъ, что всякое желаніе увѣрить ихъ въ противномъ сопряжено съ огромными затрудненіями и даже, можетъ быть, съ совершенно безплодными стараніями *). Владѣтель Абхазіи—воспитанникъ Убыховъ, пользуется въ этомъ племени популярностью и вліяніемъ совершенно исключительнымъ. Что онъ у Убыховъ сильнѣе Магометъ-Амина и прочихъ проповѣдниковъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія и, при искреннемъ желаніи его, дѣло совершеннаго подчиненія власти нашей Джигетовъ, Убыховъ, Ахчи-Псхувцевъ и Псхувцевъ потребовало-бы никакъ не болѣе 3-хъ лѣтъ времени **). Къ прискорбію, кажется, владѣтель еще болѣе, чѣмъ прочіе члены его фамиліи, вкоренилъ въ понятіи своемъ вышесказанное убѣжденіе и потому вліяніе свое на горцевъ употребляетъ лишь въ видахъ личнаго интереса. Такимъ образомъ, когда сильныя княжескія фамиліи въ Абхазіи, составляя отдѣльныя оппозиціи противъ владѣтельнаго дома, угрожали ниспроверженіемъ власти или возстаніемъ части Абхазскаго населенія, тогда кн. Михаилъ, въ числѣ прочихъ мѣръ, оставаясь самъ въ сторонѣ, направлялъ партіи Убыховъ для разоренія наиболѣе сильныхъ вассаловъ своихъ и этою системою дошелъ до того, что въ настоящее время въ Абхазіи нѣтъ князя, который былъ-бы въ состояніи поднять голосъ, либо предпринять что-либо противъ деспотической власти владѣтеля. Изъ этого не слѣдуетъ, однако-же, заключать, чтобы домогательства кн. Михаила Шервашидзе клонились къ возбужденію горцевъ противъ насъ; напротивъ того, болѣе или менѣе успѣшныя дѣйствія мѣстныхъ начальниковъ здѣшнихъ въ сношеніяхъ съ сосѣдними племенами всегда зависѣли отъ личныхъ сношеній ихъ съ владѣтелемъ Абхазіи. Стремленіе-же сего послѣдняго заключается лишь въ томъ, чтобы держать горцевъ въ отношеніи къ правительству нашему, ежели можно такъ выразиться, въ двусмысленномъ положеніи и стараться, чтобы всякое начинаніе наше, предпринятое безъ посредничества его, оканчивалось безуспѣшно. Но ежели только владѣтель начинаетъ замѣчать въ горцахъ намѣреніе къ серьезному сбору или предпріятію, могущему угрожать безопасности всей Абхазіи, то спѣшитъ тотчасъ принять мѣры къ разстройству ихъ плановъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году, когда наибъ Магометъ-Аминъ прибылъ къ Убыхамъ, сталъ вводить у нихъ народный судъ, убѣждая племена сѣверо-восточнаго берега соединиться въ одно цѣлое, владѣтель не замедлилъ принять мѣры противодѣйствія и старанія мои склонить его къ содѣйствію не сопровождались усиленными просьбами; онъ видѣлъ ясно, что упроченіе власти Магометъ-Амина произойдетъ въ ущербъ его собственнаго вліянія и что тогда защищать Абхазію, въ случаѣ вторженія горцевъ, какъ по малочисленности имѣющихся регулярныхъ войскъ, такъ и по самой ненадежности Абхазцевъ, будетъ невозможно. Небольшихъ трудовъ стоило владѣтелю убѣдить горцевъ остерегаться

*) Распри и неудовольствія, существовавшія между владѣтелемъ и княземъ Димитріемъ Шервашидзе, побуждали сего послѣдняго дѣйствовать въ пользу нашу, дабы этой услугой упрочить за собою содѣйствіе правительства.

**) Псхувцы, боясь наказаній за хищничества, произведенныя лѣтомъ въ окрестностяхъ Сухума, являлись недавно къ владѣтелю съ изъявленіемъ покорности и соглашались дать аманатовъ, но, чѣмъ окончились переговоры эти, мнѣ еще неизвѣстно.

наиба и даже не принимать его; вслѣдствіе этого, Магометъ-Аминъ, встрѣченный весьма неласково и опасаясь за свою цѣлость, поспѣшилъ обратнымъ уходомъ, угрожая придти къ нимъ снова съ сборищемъ Абадзеховъ.

Ясно, что такая зависимость положенія войскъ нашихъ отъ произвольнаго взгляда и дѣйствій владѣтеля не можетъ быть терпима, тѣмъ еще болѣе, что, при недостаточности имѣющихся въ Абхазіи батальоновъ, сильное вторженіе горцевъ въ предѣлы наши будетъ имѣть самыя неблагопріятныя для насъ послѣдствія *). При отсутствіи дорогъ и неимѣніи необходимаго числа судовъ, мы должны будемъ стоять въ Сухумѣ въ неподвижно-оборонительномъ положеніи. Между тѣмъ, оборона Сухума, открытаго со всѣхъ сторонъ при растянутомъ расположеніи его, представляетъ огромныя невыгоды. Все это приводитъ къ тому убѣжденію, что необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры къ склоненію владѣтеля дѣйствовать положительно въ пользу нашу, удостовѣривъ его, что оказанная имъ услуга возвыситъ и почетъ, и прочность продолженія владѣтельныхъ правъ семейства его. Здѣсь необходимо сознаться, что только слово Царскаго Намѣстника можетъ отклонить владѣтеля отъ принятой имъ и глубоко вкоренившейся системы политики.

Кн. Михаилъ въ послѣднее время сталъ часто болѣть и вести жизнь болѣе уединенную. Такое бездѣйствіе его и стремленіе съ нашей стороны расположить Убыховъ къ мирнымъ сношеніямъ, полагаю, были причинами къ настоящему вступленію ихъ какъ-бы въ прямыя сношенія съ нами. Легко можетъ быть, что на этотъ разъ старшины по какимъ-либо причинамъ и не выполнятъ даннаго ими обѣщанія собраться для переговоровъ; но это обстоятельство отнюдь не должно и не можетъ остановить предпріятія нашего. Созвать старшинъ, вступить съ ними въ сношенія есть дѣло всегда возможное, ежели только старанія наши въ этомъ случаѣ не будутъ парализованы противодѣйствующею и невидною для насъ политикою владѣтеля. Съ отстраненіемъ-же этого препятствія, намъ не трудно будетъ войти въ переговоры съ Убыхами. Само собою разумѣется, что первоначальныя требованія наши не должны быть стѣснительны; въ этомъ и заключается весь успѣхъ предпріятія, какъ относительно соглашенія Убыховъ, такъ и содѣйствія владѣтеля.

На первый разъ я полагалъ-бы ограничиться слѣдующими мѣрами:

1) Обязать Убыховъ не предпринимать ничего враждебнаго противъ насъ и границъ нашихъ.

2) Учредить отдѣльные народные суды (у Джигетовъ и у Убыховъ), существующіе въ прочихъ подраздѣленіяхъ Кавказа. Членамъ суда опредѣлить содержаніе; число ихъ, по многолюдству Убыховъ, должно быть болѣе. При каждомъ судѣ назначить по 25-ти есауловъ съ милиціонерскимъ содержаніемъ. Первое время за полученіемъ жалованья предоставить имъ пріѣзжать въ Гагры, а затѣмъ отъ смѣтливости и умѣнія офицера, назначеннаго для этой цѣли въ Гаграхъ, зависѣть будетъ повести дѣло такъ, чтобы онъ самъ отвозилъ содержаніе въ Сочу и Адлеръ, повѣряя наличный составъ есауловъ.

3) Предоставить право свободно приставать кочермамъ съ товарами къ Джигетскимъ и Убыхскимъ берегамъ, воспретивъ лишь подвозъ военной контрабанды (порохъ, свинецъ и оружіе). Крейсеръ, встрѣтивъ въ морѣ, либо у самаго берега кочерму, осматриваетъ только, нѣтъ-ли на ней военной контрабанды и билетъ шкипера, а затѣмъ пропускаетъ ее къ берегу.

4) Не воспрещать Убыхамъ, отдѣльно и съ семействами, отправляться въ Турцію для свиданія съ родственниками. Они охотно согласятся брать у насъ билеты. Съ этою-то цѣлью долженъ быть избранъ особый расторопный и дѣльный офицеръ либо чиновникъ, который, имѣя пребываніе въ Гаграхъ, завѣдывалъ-бы всѣми вообще дѣлами по сношеніямъ нашимъ съ Джигетами и Убыхами. Выборъ этого лица долженъ быть произведенъ съ крайнею осмотрительностію.

Въ обезпеченіе точнаго исполненія даннаго Убыхами обязательства—нѣ предпринимать противъ насъ ничего враждебнаго—аманатовъ, по мнѣнію моему, брать не слѣдуетъ. Мѣра эта покажется для нихъ на первый разъ рѣзкою. При томъ, разсчитывая на характеръ горцевъ вообще и Убыховъ въ особенности, надо полагать, что содержаніе, отпускаемое членамъ суда, будетъ болѣе вѣрнымъ ручательствомъ къ сохраненію спокойствія и надо будетъ только постановить правиломъ прекращать выдачу содержанія при всякомъ враждебномъ предпріятіи съ ихъ стороны. Необходимо также ассигновать особую ежегодную сумму для подарковъ, кои выдавать по требованіямъ и указаніямъ владѣтеля Абхазіи. Наконецъ, все стараніе наше должно быть сосредоточено на усиленіи крейсерства, особенно въ первое время. Это убѣдитъ горцевъ въ возможности прекратить доступъ кочермъ къ берегамъ ихъ, на случай невыполненія данныхъ ими обязательствъ.

Изложенныя мною мѣры считаю за болѣе удобныя къ первоначальному открытію сношеній нашихъ, тѣмъ еще болѣе, что владѣтель Абхазіи для выполненія ихъ, полагаю, не затруднится изъявить согласіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что предлагаемую мною систему найдутъ многіе какъ-бы вкрадчивою, не вполнѣ рѣшительною, а содержаніе членамъ суда выкупомъ спокойствія предѣловъ нашихъ. Но разсматривая вопросъ этотъ глубже и соображаясь со средствами, имѣющимися у насъ подъ рукою въ Абхазіи, невольно придемъ къ заключенію, что система эта соотвѣтствуетъ настоящему положенію дѣлъ. Она должна служить вступленіемъ къ дальнѣйшимъ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ нашимъ въ то время, когда войска Кавказской Арміи, окончивъ предпринятое въ прочихъ отдѣлахъ, будутъ свободны для дѣйствій въ этой части.

Кромѣ упрека въ нерѣшительности, предлагаемый мною образъ дѣйствій можетъ встрѣтить другое возраженіе: значительность расходовъ, необходимыхъ на учрежденіе судовъ и на подарки вліятельнымъ лицамъ вознаградятся-ли выгодами, какія пріобрѣтаются отъ мирныхъ сношеній съ племенами, которыя почти не ведутъ войны съ нами? Не говоря о важности уменьшенія числа племенъ, которыя могутъ содѣйствовать Магометъ-Амину, необходимость мирнаго положенія Убыховъ для спокойствія Абхазіи такъ очевидна, что не можетъ быть подвержена какому-либо сомнѣнію. Содержаніе-же народныхъ судовъ и подарки, при самой щедрой раздачѣ ихъ, не превзойдутъ расходовъ, потребныхъ для увеличенія однимъ даже баталіономъ числа войскъ въ Абхазіи. Между тѣмъ, если будетъ пропущено настоящее благопріятное время и мы вовлечемся въ продолжительную войну съ предпріимчивыми Убыхами, то, конечно, кромѣ потери въ людяхъ, насъ ожидаетъ несравненно большій расходъ и въ деньгахъ. Разсчитывать, что владѣтель, въ видахъ личнаго интереса, будетъ успѣвать постоянно разстраивать намѣренія Убыховъ, намъ невозможно. Тайные происки иностранныхъ державъ, присутствіе между горцами нѣсколькихъ Европейцевъ и почти гласныя подстрекательства Оттоманской Порты могутъ ослабить вліяніе владѣтеля и вывести Убыховъ изъ бездѣйствія. Между тѣмъ войска, занимающія Абхазію, при всякомъ слухѣ о большихъ скопищахъ и намѣреніи горцевъ вторгнуться въ предѣлы наши, становятся въ самое ложное положеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что принятіе предлагаемой мною системы и приведеніе ея въ дѣйствіе можетъ встрѣтить въ началѣ затрудненія, тѣмъ болѣе что успѣхъ въ сношеніяхъ съ горскими племенами всегда будетъ зависѣть отъ искусства исполнителей; но неудачи, неизбѣжныя при всякомъ начинаніи, не должны, какъ мнѣ кажется, служить поводомъ для признанія непримѣнимости самой системы, а, напротивъ, указаніемъ къ облегченію дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Дѣло Главн. Штаба Кавк. Арміи по Ген. Штабу, 2-го Отд., по описи 1857 года № 27).

*) Въ августѣ и сентябрѣ настоящаго года, въ случаѣ вторженія горцевъ, я, съ особенными усиліями, могъ-бы выставить для встрѣчи непріятеля изъ всѣхъ наличныхъ нижнихъ чиновъ, ослабленныхъ эпидемическою лихорадкою, никакъ не болѣе 800 штыковъ.

667. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсону, отъ 3-го октября 1858 года, № 679.*

Для соображенія нашихъ крейсеровъ при встрѣчѣ въ морѣ Турецкихъ судовъ, а также и для свѣдѣнія сухопутныхъ береговыхъ начальниковъ, сдѣланъ былъ вопросъ Россійскому консулу въ Трапизондѣ, какой соблюдается порядокъ нашими консульствами въ Турціи при выдачѣ паспортовъ отправляющимся къ Кавказскому берегу Турецкимъ судамъ и въ особенности, дѣлается-ли какое-либо различіе въ видахъ, выдаваемыхъ шкиперамъ и пассажирамъ.

На отзывъ этотъ Трапизондскій консулъ увѣдомилъ меня, что, при визированіи видовъ иностраннымъ судамъ и баркамъ, идущимъ къ Кавказскимъ берегамъ, руководствовались всегда слѣдующимъ правиломъ: тѣмъ судамъ, коихъ бумаги въ совершенной исправности и, слѣдовательно, въ коихъ Императорское Консульство совершенно увѣрено, оно визируетъ немедленно видъ (Patente de Santé), прописывая въ немъ число экипажа, грузъ и пассажировъ, у коихъ, сверхъ того, у каждаго долженъ быть особый паспортъ, визированный въ одномъ изъ нашихъ консульствъ. Но какъ Турецкое правительство выдаетъ патентъ (de Santé) для слѣдованія въ Анапу и Сухумъ-Кале и тѣмъ баркамъ, кои идутъ собственно къ Черкесскому берегу, то въ этихъ случаяхъ Консульство ограничивается только надписью на означенномъ патентѣ, что такая-то Турецкая барка идетъ въ Анапу или Сухумъ и что моровой язвы не оказывается въ Трапизондѣ, но въ надписи этой грузъ и пассажиры не обозначаются, потому что первый состоитъ большею частью изъ контрабанды, какъ напримѣръ соли, а послѣдніе не имѣютъ другихъ видовъ, кромѣ обыкновенно выдаваемыхъ имъ Турецкимъ правительствомъ на слѣдованіе въ Мекку.

О вышеизложенномъ, въ дополненіе отзыва моего, отъ 12-го августа, № 532, имѣю честь сообщить в. пр. для свѣдѣнія и соображенія при разсмотрѣніи паспортовъ тѣхъ судовъ, которыя будутъ задержаны нашими крейсерами.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кав. Кор. по Мор. Отд., по описи 1857 г. № 80).

668. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютину, отъ 8-го октября 1858 года, № 162.*

В. пр., отъ 23-го мая, за № 826, препроводили ко мнѣ копію съ отзыва командующаго войсками Праваго Крыла о путяхъ между Кубанью и Лабой чрезъ Кавказскій хребетъ, съ тѣмъ, чтобы я доставилъ в. пр. мое по этому предмету заключеніе для доклада г. главнокомандующему.

Прочитавъ внимательно отзывъ ген.-л. Филипсона *), я имѣю честь сообщить в. пр. слѣдующее мое объ этомъ важномъ предметѣ мнѣніе:

Основнымъ вопросомъ въ этомъ дѣлѣ представляется прежде всего слѣдующій: хотимъ-ли мы навсегда и прочнымъ образомъ удержать за собой Абхазію и имѣемъ-ли также намѣреніе покорить сосѣдственныя непокорныя племена? Утвердительное, безъ сомнѣнія, разрѣшеніе этого вопроса вмѣстѣ рѣшаетъ и вопросъ объ участи Самурзакани, Мингреліи, Гуріи и даже Имеретіи, равно и о мѣрахъ, которыя должно принять для удержанія за собою этихъ провинцій. Между разными таковыми мѣрами, конечно, должно признать самою главною удобныя сообщенія. Который-же изъ двухъ предполагаемыхъ путей, Сухумо-Кутаисскій или Линейскій, болѣе представляетъ выгодъ во всѣхъ отношеніяхъ, это можетъ ясно обозначиться слѣдующимъ соображеніемъ: который изъ нихъ можетъ удобнѣе служить для доставленія нашимъ войскамъ всѣхъ потребностей и, въ случаѣ необходимости отступленія, который выгоднѣе для удобнѣйшаго и безопаснѣйшаго совершенія этого движенія. При томъ, не легче-ли, уже разъ занявши горную мѣстность, удержать въ повиновеніи ея населеніе, чѣмъ удерживать плоскость, покрытую непроходимыми лѣсами? Наконецъ, нельзя думать, чтобы не было мѣръ управленія, коими-бы можно было привязать народонаселеніе къ правительству. Если-же вполнѣ этого достигнуть нельзя, то по крайней мѣрѣ всегда возможно не вооружать народонаселенія противъ себя. А если допустить, что оно возстанетъ, то, по мнѣнію моему, легче будетъ управиться съ нимъ и удержаться тамъ въ крѣпко занятыхъ нами мѣстностяхъ, имѣя возможность получать подкрѣпленія съ Линіи. Когда-же наши войска удержатся въ занятомъ ими краѣ, то легко-ли будетъ непріятелю атаковать ихъ съ фронта, ибо зайти въ флангъ или въ тылъ не будетъ никакой возможности; къ тому-же, въ состояніи-ли будетъ и непріятель долго держаться въ Абхазіи, когда наши войска будутъ занимать Цебельду?

Если же непріятель такъ будетъ силенъ, что при всѣхъ нашихъ средствахъ, мы не въ состояніи будемъ противъ него удержаться, въ такомъ случаѣ,

*) 13-го мая 1858, за № 129—напечатанъ на страницѣ 776.

Акты Кавказской Археографической Коммиссіи

[illegible]

Мегемедъ-Аминъ.

онъ можетъ угрожать намъ не только въ Имеретіи, но и на Линіи.

Въ началѣ послѣдней войны, по одному только извѣстію, было рѣшено Лабинскую линію совсѣмъ снять и всѣхъ жителей переселить на Кубань. Я не могъ согласиться на эту мѣру и, къ счастью, мы избѣжали огромныхъ расходовъ; нравственное-же вліяніе удержали за собой.

Ген.-л. Филипсонъ сомнѣвается, полезно-ли будетъ устроить предполагаемую дорогу и, оттянувъ для этого съ другихъ пунктовъ войска, лишить себя въ настоящее время средствъ приводить въ исполненіе другія предположенія и окончить начатыя другія работы.

На это можно отвѣчать, что если мы не примемъ мѣръ для удержанія за собой Абхазіи, то едва-ли будетъ удобно и даже безопасно имѣть почти среди себя на восточномъ берегу Чернаго моря племена, свободныя, непокоренныя нами, коимъ Англійская политика постоянно покровительствуетъ, и дѣлать вопросъ о нихъ вопросомъ Европейскимъ.

Можемъ-ли мы тогда быть спокойными и безопасными и на самой Линіи? Поэтому, не полезнѣе-ли поспѣшить покореніемъ прибрежья и не лучше-ли будетъ, какъ полагаетъ ген. Филипсонъ, вмѣсто линіи на Малай-Лабѣ, прямо устроиться на Бѣлой и употребить всевозможныя усилія, чтобы занять истоки этой рѣки. Тогда могутъ-ли быть спокойными Убыхи, имѣя въ верховьяхъ Бѣлой колесную дорогу черезъ перевалъ, чрезъ которую ни лѣтомъ, ни зимой не будетъ никакого затрудненія переходить со всѣми военными тяжестями?

Для движенія-же войскъ страна Убыховъ чрезвычайно открыта и выгодна и нашимъ войскамъ съ Линіи весьма удобно, въ особенности осенью и зимою, дѣлать на нее набѣги.

Безъ сомнѣнія, это обстоятельство, при устройствѣ предполагаемой дороги, можетъ имѣть вліяніе на скорое ихъ покореніе. Если-же къ тому и съ береговой линіи будутъ приняты другія мѣры, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Убыхи должны будутъ покориться. Изъ всего мною сказаннаго должно заключить, что въ военномъ отношеніи польза дорогъ съ Линіи въ Сухумъ и съ Майкопскаго укрѣпленія къ [illegible]хамъ въ укрѣпленія Лазаревское или Головин[illegible] не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Что-же касается пользы въ отношеніи коммерческомъ, то, хотя она, можетъ быть, не представляется столь непосредственною, но кажется, что и таковой пользы ожидать можно. Не говоря о многихъ мелкихъ продуктахъ, Линія по богатству своего скотоводства легко можетъ снабжать скотомъ и войска на Линіи, и жителей. Въ свою очередь и береговые жители повезутъ на Линію вино и многіе другіе продукты.

Относительно опредѣленія направленія предполагаемой дороги я нахожу безполезнымъ высказывать свое мнѣніе. Равнымъ образомъ я не могу признать удобнымъ назначить въ коммисію офицеровъ отъ себя. Не лучше-ли будетъ, чтобы ген. Филипсону предоставлено было назначить отъ себя коммисію изъ подчиненныхъ ему офицеровъ, коимъ вмѣнить въ обязанность опредѣлить и направленіе по сѣверной покатости и избрать самую точку перевала? Во всякомъ случаѣ, по моему убѣжденію, будетъ-ли на Линіи дорога разработана, или нѣтъ и какой-бы ни былъ избранъ перевалъ, дорога отъ Сухума до развалинъ Чхалты для соединенія съ Ингурскою долиною необходимо должна быть разработана.

Въ пользу Тебердинской дороги сказать можно слѣдующее. Въ V вѣкѣ, при существованіи колоній на восточномъ берегу Чернаго моря, на Кубани, въ Бургустанѣ и въ другихъ мѣстахъ на Линіи, сообщеніе было чрезъ Кодорское и Тебердинское ущелья, гдѣ до сихъ поръ по той мѣстности, гдѣ, конечно, пролегала дорога, существуютъ остатки крѣпостей, башенъ, церквей и крестовъ.

Прошлой зимой я желалъ знать, переходятъ-ли черезъ перевалъ Клухорскій. Я послалъ Катырь-Бея и сына его въ разное время; первый перешелъ благополучно въ февралѣ, а второй—въ апрѣлѣ. О чемъ я и имѣлъ достовѣрное свѣдѣніе.

Вмѣстѣ съ симъ я имѣю честь сообщить в. пр., что отношеніе ваше, отъ 3-го августа, № 1131, при коемъ вы изволили препроводить ко мнѣ копію съ рапорта ген.-л. Филипсона и записку инженеръ-подполк. Іогеля о проложеніи дороги по ущелью Теберды на южный склонъ Кавказа, для заключенія моего о томъ, не найду-ли я возможнымъ въ нынѣшнемъ году въ августѣ произвести основательную рекогносцировку къ верховью р. Марухи, мною получено только 13-го августа, почему я нашелъ уже невозможнымъ произвести означенную рекогносцировку, а потому присланныя при этомъ отношеніи бумаги къ в. пр. возвратить честь имѣю, прилагая также и донесеніе ген.-м. Лорисъ-Меликова по этому-же предмету.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кав. Арміи, по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 75, стр. 34—39).

669. *Рапортъ, за отсутствіемъ начальника войскъ въ Абхазіи, кап. 1-го ранга Греве къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 22-го октября 1858 года, № 709.*

17-го числа настоящаго октября прибылъ въ Сухумъ-Кале подполк. Турецкой службы Омеръ-Ага. Онъ предъявилъ мнѣ національный паспортъ, выданный ему на три мѣсяца чрезъ Сухумъ-Кале къ горскимъ племенамъ для свиданія съ родными, и вручилъ отношеніе посланника нашего при Портѣ Оттоманской къ ген.-м. Миронову, отъ 26-го сентября сего года, за № 775 *), при семъ представляемое въ копіи. При чемъ подполк. Омеръ-Ага, объяснивъ, что родственники его живутъ въ землѣ Убыховъ, просилъ дозволить ему отправиться туда.

Основываясь на вышеозначенномъ ходатайствѣ д. т. с. Бутенева, я выдалъ подполк. Омеръ-Агѣ билетъ на слѣдованіе въ землю Убыховъ, но при этомъ приказалъ предупредить его, что при обратномъ слѣдованіи онъ обязанъ прибыть въ Сухумъ-Кале и получить тутъ отправленіе за границу.

О чемъ в. с., за отсутствіемъ г-на начальника войскъ въ Абхазіи, донести честь имѣю.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 года № 156, стр. 6).

670. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 24-го октября 1858 года, № 1533.*

По перепискѣ, производившейся мною съ министромъ иностранныхъ дѣлъ о томъ, какъ должно поступать съ пойманными на восточномъ берегу Чернаго моря въ незаконной торговлѣ съ горцами Турецкими контрабандными судами, ихъ экипажемъ и грузомъ, д. т. с. кн. Горчаковъ увѣдомилъ меня, отъ 26-го августа, № 3097, что Государю Императору благоугодно было одобрить слѣдующія его соображенія:

1) Иностранцы, нарушившіе таможенныя или карантинныя постановленія наши на восточномъ берегу Чернаго моря, подлежатъ и нынѣ, какъ подлежали до заключенія трактата 18-го—30-го марта 1855 года, дѣйствію нашихъ узаконеній.

2) Въ семъ отношеніи съ Турецкими подданными должно быть поступлено, какъ и съ прочими иностранцами.

3) Контрабандистъ не можетъ быть уподобляемъ нарушителю карантинныхъ постановленій, когда не совершилъ совокупно обоихъ преступленій.

*) Смотр. № 665.

Въ Уставѣ таможенномъ (томъ 6-й Свода Законовъ изданія 1857 года) заключаются слѣдующія узаконенія по означенному предмету:

Въ ст. 2244. По берегамъ Абхазіи и Каспійскаго моря всегда должны крейсеровать военныя суда, какъ для защиты торговаго мореходства отъ нападеній хищниковъ, такъ и для надзора, чтобы никакія суда не приставали къ берегамъ мимо учрежденныхъ мѣстъ, особенно-же для прекращенія торга невольниками. Военные крейсеры должны оказывать таможенному вѣдомству, по требованію сего вѣдомства, все то пособіе, какое отъ нихъ зависитъ.

Въ ст. 2275. Россійскимъ крейсерамъ предоставляется на всемъ пространствѣ берега между Кубанью и Редутъ-Кале задерживать маломѣрныя суда, идущія изъ-за границы и не имѣющія гвардіона и, если при томъ не будетъ ясныхъ доказательствъ, что сіи суда занесены были бурею или вѣтромъ за черту, запрещенную по крейсерской инструкціи, то найденные на нихъ товары конфискуются на основаніи таможенныхъ правилъ, а тайно-промышленники подвергаются наказаніямъ по ст. 949 Улож. о нак.; самыя же суда считаются военнымъ призомъ тогда только, когда на нихъ найдено будетъ оружіе и военные припасы въ количествѣ болѣе дозволеннаго для собственнаго употребленія, или когда экипажъ судна окажетъ сопротивленіе.

Въ Улож. о нак. (томъ 15-й Свода Зак.) постановлено:

Въ статьѣ 949. Пойманные у восточнаго берега Чернаго моря тайно-промышленники, сверхъ конфискаціи найденныхъ на судахъ товаровъ, приговариваются къ заключенію въ крѣпости на время отъ 2-хъ до 4-хъ лѣтъ; когда-же на судахъ найдены будутъ оружіе и военные припасы въ количествѣ болѣе дозволеннаго для собственнаго употребленія, или когда экипажъ окажетъ сопротивленіе оружіемъ, то самыя суда считаются военными призами.

Руководствуясь сообщенными мнѣ г. министромъ иностранныхъ дѣлъ Высочайше одобренными правилами и приведенными изъ Свода Законовъ постановленіями, я предписалъ командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи:

1) Изъ числа взятыхъ на контрабандныхъ кочермахъ съ осени 1856 года 66 Турокъ, содержащихся въ Екатеринодарскомъ острогѣ, оканчивающихъ 7 лѣтній срокъ 31 чел., взятыхъ 5-го ноября 1856 года, отправить въ Поти для возвращенія оттуда на родину, въ томъ вниманіи, что въ скоромъ времени послѣ заключенія мира могло быть еще неизвѣстно имъ,

что прежнее воспрещеніе торговли съ горцами, мимо нашихъ таможенныхъ и карантинныхъ учрежденій, возстановлено во всей силѣ.

2) Остальныхъ Турокъ распредѣлить по укрѣпленіямъ Праваго Крыла, по усмотрѣнію ген.-л. Филипсона, и содержать ихъ въ заключеніи; о назначеніи-же сроковъ выдержанія ихъ въ крѣпости войти ко мнѣ съ представленіемъ, сообразуясь со степенью вины каждаго.

3) Съ вырученными деньгами за проданныя уже суда и грузъ поступить на основаніи вышеприведенныхъ статей и другихъ таможенныхъ узаконеній.

Сообщая объ этомъ в. пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить повергнуть, сверхъ того, на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія мои соображенія:

До минувшей войны сильный флотъ, содержавшійся на Черномъ морѣ, и рядъ укрѣпленій на восточномъ берегу съ находившимися при нихъ Азовскими баркасами поставляли сильное препятствіе контрабандной торговлѣ, а совокупность этихъ значительныхъ средствъ облегчала для крейсеровъ ихъ службу. Въ настоящее-же время на всемъ протяженіи берега между укр. Константиновскимъ и Гаграми, не занятомъ нашими войсками и не имѣющемъ гребной флотиліи, весь трудъ наблюденія за берегомъ падаетъ на то небольшое число крейсеровъ, которое въ состояніи отдѣлить отъ себя Черноморскій флотъ. При этомъ положеніи дѣлъ, я полагалъ-бы полезнымъ, для возбужденія въ крейсерахъ болѣе соревнованія и дѣятельности, предоставить имъ, какъ военные призы, всѣ тѣ суда, которыя будутъ взяты ими на означенномъ берегу, на основаніи VII пункта инструкціи, данной крейсерамъ Его Императорскимъ Высочествомъ ген.-адмираломъ, отъ 6-го ноября прошлаго 1857 года, по соглашенію съ Министерствами Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ и которыя, на основаніи вышеприведенныхъ статей законовъ и другихъ карантинныхъ и таможенныхъ постановленій, подлежать будутъ конфискаціи. Поощреніе это я нахожу тѣмъ болѣе справедливымъ, что на всемъ пространствѣ между укр. Константиновскимъ и Гаграми нѣтъ никакихъ карантинно-таможенныхъ резиденцій и существуетъ только одинъ военный надзоръ.

Если Государю Императору благоугодно будетъ одобрить это соображеніе, то имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о соотвѣтствующемъ измѣненіи статей законовъ.

(Арх. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кав. Ар. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1856 г. № 32, стр. 377—380).

671. *Рапортъ начальника войскъ въ Абхазіи, ген.-м. Лорисъ-Меликова, Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 3-го декабря 1858 года, № 801.*

17-го числа прошлаго октября на коммерческомъ пароходѣ нашемъ прибылъ въ Сухумъ-Калѣ адъют. военнаго министра Риза-Паши, Омеръ-Ага, подполк. Турецкой службы. Онъ былъ снабженъ національнымъ паспортомъ, за № 119, на слѣдованіе къ горскимъ племенамъ для свиданія съ родными и, сверхъ того, письмомъ отъ г. управляющаго Миссіею нашею въ Константинополѣ къ здѣшнему мѣстному начальству, представленномъ в. с. въ копіи, за отсутствіемъ моимъ, капитаномъ 1-го ранга Греве, при рапортѣ, отъ 22-го прошлаго октября, за № 709. Въ письмѣ этомъ, какъ в. с. усмотрѣть изволите, д. т. с. Бутеневъ поручаетъ попеченію нашего начальства отправляющагося для свиданія съ родственниками Омеръ-Агу.

На дняхъ прибыли ко мнѣ Убыхскіе старшины и, между прочими свѣдѣніями изъ горъ, доставили слѣдующія извѣстія:

Омеръ-Ага, по пріѣздѣ своемъ въ Сочи, оставался тамъ весьма непродолжительное время; оттуда онъ отправился въ землю Абадзеховъ къ наибу Магометъ-Амину, но, для какой цѣли, имъ неизвѣстно. Какъ въ Сочи, такъ и по пути слѣдованія своего Омеръ-Ага увѣрялъ горцевъ, что по послѣднему Парижскому трактату земли ихъ признаны свободными и правительство Русское не можетъ препятствовать горцамъ въ торговлѣ, либо сношеніяхъ съ Турціею. Въ самой Сочи три Турецкія кочермы, имѣя пассажировъ изъ горцевъ и невольницъ, опасались попасть въ руки крейсеровъ нашихъ и потому выжидали наступленія ночи, чтобы пуститься въ море. Омеръ-Ага, узнавъ объ этомъ, убѣдилъ шкиперовъ отправиться днемъ, увѣряя, что Русскія суда не въ правѣ будутъ задержать ихъ.

Хотя между прибрежными горцами число лицъ, дѣйствующихъ во вредъ интересамъ нашимъ, въ настоящее время слишкомъ значительно и посланнику нашему въ Константинополѣ представится затрудненіе доказать фактами рекомендовавшимъ Турецкимъ сановникамъ поведеніе у горцевъ Омеръ-Аги, но при всемъ томъ я счелъ необходимымъ о вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія в. с., полагая, что г. главнокомандующій найдетъ полезнымъ увѣдомить объ этомъ обстоятельствѣ д. т. с. Бутенева для прекращенія на будущее время переѣздовъ

къ горцамъ Турецкихъ чиновниковъ чрезъ предѣлы наши.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло 2-го Отд. Гл. Штаба Кавк. Арміи, по описи 1858 г. № 155, стр. 7—8).

672. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 24-го декабря 1858 года, № 6649.*

Въ донесеніи моемъ, отъ 25-го іюня, № 3729, о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною къ исполненію воли в. с. относительно подробной рекогносцировки Тебердинскаго ущелья и разработки дороги вверхъ по немъ къ главному перевалу, я имѣлъ честь представить благоусмотрѣнію вашему соображеніе объ удобствѣ заготовленія и сплава Тебердинскимъ отрядомъ строеваго лѣса, въ изобиліи тамъ растущаго, и о пользѣ, какую можно было ожидать отъ этой операціи для ввѣреннаго мнѣ края, въ случаѣ если-бы первые опыты ея оказались удовлетворительными.

На исполненіе этого предпріятія деньги были употреблены заимообразно изъ суммъ, въ моемъ распоряженіи состоящихъ, за счетъ возврата оныхъ изъ суммы, которая будетъ ассигнована въ будущемъ году на заготовленіе строительныхъ запасовъ Праваго Крыла Кавказской Линіи, какъ видно изъ отзыва ко мнѣ ген.-квартирм. Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 27-го августа, № 1940; при этомъ, согласно приказанія в. с., изложеннаго въ отзывѣ г. начальника Главнаго Штаба, отъ 3-го—4-го августа, № 1132, нижнимъ чинамъ, которые находились на разработкѣ дороги и сплавѣ лѣса, производились заработчія деньги по 5-ти к. с. въ сутки.

Нынѣ Тебердинскій отрядъ окончилъ свои занятія и результаты оныхъ оказались весьма значительны. Несмотря на малый составъ его, дорога по Тебердинскому ущелью разработана на 35 верс. вверхъ отъ устья р. Теберды и въ настоящее время вполнѣ удобопроходима для троеконныхъ подводъ; работы эти стоили войскамъ большихъ трудовъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось ломать скалы, стлать гати, разработывать подъемы и спуски и проч., въ особенности въ долинѣ Санте, верстахъ въ 3-хъ выше древняго храма, гдѣ дорога была ведена въ сплошной скалѣ.

Рубка лѣса и сплавъ онаго по Тебердѣ было предпріятіемъ второстепеннымъ и къ нему было приступлено только въ видѣ опыта при неблагопріятныхъ условіяхъ, а именно: добываніе лѣса начато поздно; удобнѣйшее для того время, когда Теберда имѣла высокія воды, было пропущено и потому сплавъ требовалъ чрезвычайныхъ усилій войскъ. Наконецъ, р. Теберда вовсе не была приготовлена для такой операціи: на ней не были уничтожены главнѣйшіе пороги, весьма замедлявшіе ходъ лѣса по водѣ.

Тѣмъ не менѣе, даже и при этихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, труды войскъ увѣнчались замѣчательнымъ успѣхомъ: вырублено и сплавлено къ устью Теберды 2,100 бревенъ сосноваго и еловаго лѣса, длиною отъ 9-ти до 10-ти арш., толщиною не менѣе 8-ми верш., которыя по своему качеству нисколько не уступаютъ пріобрѣтаемымъ въ г. Ставрополѣ отъ 10-ти до 12-ти р. с. за каждое бревно. Весь этотъ лѣсъ, примѣняясь къ цѣнамъ Ставропольскимъ, стоитъ не менѣе 20-ти т. р. с., между тѣмъ какъ добываніе онаго вмѣстѣ съ разработкою дороги по Тебердинскому ущелью обошлось 1,725 р. 50 к. с.

Съ наступленіемъ половодья въ будущемъ году, всѣ эти брусья будутъ сплавлены внизъ по Кубани къ ст. Тифлисской и распредѣлятся по различнымъ работамъ на военныя предпріятія Праваго Крыла Кавказской Линіи.

На разработку дороги по Тебердинскому ущелью и на расходы по сплаву лѣса сдѣланы мною слѣдующія позаимствованія изъ суммъ Штаба командуемыхъ мною войскъ.

1) На покупку необходимыхъ, недостающихъ инструментовъ, на производство работъ въ Тебердинскомъ ущельѣ и на непредвидимые расходы.	400 р. — к.
2) На наемъ подводъ для перевозки бревенъ отъ мѣста рубки къ берегу Теберды.	500 „ — „
3) На уплату заработчихъ денегъ нижнимъ чинамъ за разработку дороги, за рубку и сплавъ лѣса, считая по 5-ти к. с. въ сутки на человѣка, на основаніи разрѣшенія в. с., изложеннаго въ отзывѣ ко мнѣ начальника Главнаго Штаба, отъ 3-го—4-го августа, № 1132	950 „ 50 „
4) На пересылку 556 р. 50 к. с. отъ Ставрополя до Кисловодска, слѣдующихъ нижнимъ чинамъ Кавказскаго Линейнаго № 6-го батал.	5 „ 57 „
Итого. . .	1,856 р. 7 к.

Всѣ эти деньги были расходуемы законнымъ порядкомъ и въ израсходованіи ихъ представлена мнѣ производителемъ работъ въ Тебердинскомъ отрядѣ,

сотн. Тарашкевичемъ вѣрная и правильная отчетность вмѣстѣ съ остальными деньгами, 130 р. 94 к. с., каковыя и обращены на пополненіе штабныхъ суммъ *).

Представляя при семъ в. с. сказанную отчетность, согласно особой описи, имѣю честь донести, что деньги, *тысяча семьсотъ двадцать пять р. тринадцать к. с.*, числящіяся нынѣ въ долгу въ суммахъ Штаба войскъ Праваго Крыла, на основаніи отзыва ко мнѣ ген.-квартирм. Главнаго Штаба, ген.-м. Карлгофа, отъ 27-го августа, № 1940, должны быть пополнены изъ тѣхъ 10-ти т. р. с., которые внесены въ дополнительную военно-строительную смѣту будущаго 1859 года для составленія запасныхъ матеріаловъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить приказанія в. с., чтобы, по ассигнованіи вышесказанныхъ денегъ, 10-ти т. р. с., были высланы ко мнѣ 1,725 р. 13 к. с. на пополненіе суммъ Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ. При этомъ поставляю долгомъ почтительнѣйше доложить, что отъ таковаго способа заготовленія строеваго лѣса казна будетъ имѣть очевидныя, значительныя выгоды, ибо онъ будетъ стоить по крайней мѣрѣ въ пять разъ менѣе, нежели при покупкѣ въ Ростовѣ на Дону, а потому я въ будущемъ году намѣренъ приступить въ большихъ размѣрахъ къ заготовленію и сплаву Тебердинскаго лѣса и для этого имѣю честь испрашивать приказанія вашего о высылкѣ на это предпріятіе въ будущемъ году въ мое распоряженіе изъ тѣхъ-же 10-ти т. р. еще 5 т. р. или всего 6,725 р. 13 к.

О послѣдующемъ буду имѣть честь ожидать предписанія в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 75, стр. 86—89).

673. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 12-го января 1859 года, № 274.*

Отзывъ в. с., отъ 24-го октября, № 1533, о распоряженіяхъ вашихъ относительно экипажей захваченныхъ въ 2 послѣдніе года контрабандныхъ судовъ и о предположеніи предоставлять крейсерамъ, какъ военные призы, всѣ тѣ суда, которыя взяты будутъ ими на восточномъ берегу Чернаго моря, по важности послѣдняго предмета, было препровождено мною, предварительно всеподданнѣйшаго доклада, на заключеніе г.г. министрамъ иностранныхъ дѣлъ и морскому.

Д. т. с. кн. Горчаковъ въ сообщенномъ мнѣніи изложилъ, что предоставленіе крейсерамъ испрашиваемаго вами права можетъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ породить политическія столкновенія, которыхъ весьма желательно избѣгнуть съ точки зрѣнія высшихъ государственныхъ выгодъ.

Независимо отъ извѣстныхъ вамъ обстоятельствъ, по бывшимъ объясненіямъ нашего посланника въ Лондонѣ съ Англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ касательно притязаній Англіи на свободный доступъ купеческихъ судовъ къ незанятой нами части восточнаго берега Чернаго моря, нельзя было не опасаться, что новое поощреніе крейсерамъ можетъ подать поводъ къ непріятнымъ объясненіямъ еще и потому, что крейсеры, зная впередъ о неотъемлемой имъ принадлежности захваченнаго судна, будутъ искать случая къ подобнаго рода захватамъ даже и далѣе опредѣленнаго инструкціею разстоянія отъ берега, т. е. далѣе трехъ миль.

Адмиралъ Мѣтлинъ увѣдомилъ, что нынѣ въ Морскомъ Министерствѣ составляется общее положеніе о морскихъ призахъ и репризахъ, въ которомъ касательно крейсеровъ у восточнаго берега Чернаго моря не предполагается дѣлать никакого исключенія изъ общихъ правилъ о призахъ военныхъ судовъ.

По всеподданнѣйшему докладу означеннаго предположенія в. с. вмѣстѣ съ мнѣніями д. т. с. кн. Горчакова и адмирала Мѣтлина, Государю Императору благоугодно было повелѣть внести этотъ вопросъ въ Совѣтъ Министровъ.

Нынѣ ст.-скр. Суковкинъ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ записки по этому дѣлу, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) утвердить сдѣланныя в. с. распоряженія объ экипажахъ контрабандныхъ судовъ, захваченныхъ въ послѣдніе два года

и 2) примѣненіе предлагаемаго вами средства для поощренія крейсеровъ отложить, сохранивъ нынѣ существующія правила на счетъ призовъ, дѣлаемыхъ нашими крейсерующими судами на восточномъ берегу Чернаго моря.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1856 г. № 32, стр. 491—493).

*) 73 р. 37 к. с. представлены сотн. Тарашкевичемъ, какъ остаточные отъ выданныхъ ему вообще 1,856 р. 7 к. с., да издержанные имъ 57 р. 57 к. с. на устройство ледорѣзовъ у Тифлисскаго моста должны быть возвращены изъ другихъ суммъ; слѣдовательно, всего въ остаткѣ отъ разработки дороги въ Тебердинскомъ ущельѣ и сплава лѣса 130 р. 94 к.

674. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 21-го января 1859 года, № 7.*

Г. главнокомандующій, прочитавъ препровожденную ко мнѣ при письмѣ в. с., отъ 17-го декабря 1858 года, № 728, записку о средствахъ къ подчиненію нашему вліянію Убыховъ, поручилъ мнѣ сообщить вамъ мнѣніе его с. по изложенному въ ней предмету.

Изъ означенной записки видно, что в. с., находя крейсерство безполезнымъ, по состоянію морскихъ силъ нашихъ на Черномъ морѣ, и опаснымъ, по могущему быть столкновенію съ иностранными державами, а также не ожидая пользы отъ сношеній съ Убыхами чрезъ посредство вліятельныхъ лицъ и въ томъ числѣ самого владѣтеля Абхазіи, предпочитаете дѣйствія съ сухого пути всякимъ предпріятіямъ со стороны моря. Предложенныя вами средства къ покоренію или подчиненію нашему вліянію Убыховъ заключаются: 1) въ постройкѣ укрѣпленія въ верховьяхъ р. Бѣлой близъ перевала черезъ Главный Кавказскій хребетъ для того, чтобы держать Убыховъ въ постоянномъ страхѣ оружія и 2) въ торговлѣ съ ними.

Относительно крейсерства опытъ на бывшей Черноморской береговой линіи даже парусными судами, съ помощію высадокъ небольшихъ дессантныхъ отрядовъ для истребленія тѣхъ судовъ, которымъ удавалось пройти на берегъ, показалъ, что приходъ контрабандныхъ судовъ къ восточному берегу можетъ быть совершенно прекращенъ, какъ было въ продолженіи 6-ти лѣтъ, съ осени 1846 года по осень 1852 года, въ которыя не прошло ни *одного* контрабаднаго судна. Но если-бы даже и дѣйствительно при нынѣшнихъ нашихъ средствахъ на Черномъ морѣ невозможно было достигнуть посредствомъ крейсерства до удовлетворительныхъ результатовъ, то и въ такомъ случаѣ оно было-бы необходимо для возможнаго стѣсненія означенной контрабандной торговли и для фактическаго поддержанія правъ нашихъ на восточный берегъ, чтобы не подать повода иностраннымъ политикамъ указывать на бездѣйствіе наше, какъ на добровольное отреченіе отъ этихъ правъ.

По изложеннымъ причинамъ г. главнокомандующій находитъ, что не только не слѣдуетъ отказываться отъ крейсерства, но необходимо производить его съ особенною дѣятельностію, сколько дозволяютъ намъ средства Сухумской и Константиновской станцій, и, сверхъ того, посылать время отъ времени небольшіе дессантные отряды для истребленія на берегу Турецкихъ контрабандныхъ судовъ. Константиновская морская станція можетъ служить примѣромъ дѣйствій подобнаго рода.

Съ мнѣніемъ вашимъ о томъ, что нельзя ожидать важныхъ результатовъ отъ привлеченія на нашу сторону Убыховъ посредствомъ вліятельныхъ лицъ г. главнокомандующій согласенъ, но полагаетъ, что все-же эти лица могутъ принести нѣкоторую пользу по крайней мѣрѣ отрицательно, т. е. въ томъ отношеніи, что они, имѣя возможность вредить намъ, будутъ отъ того воздерживаться. Въ этомъ смыслѣ я имѣлъ честь сообщить вамъ по поводу изъявленной Джигетами готовности вновь признать надъ собою власть правительства, что г. главнокомандующій желалъ-бы употребить въ этомъ дѣлѣ и вліяніе владѣтеля Абхазіи, полагая, что это польститъ его самолюбію и поощритъ къ дѣйствіямъ въ нашу пользу. Подобное-же содѣйствіе со стороны владѣтеля и въ сношеніяхъ съ Убыхами (а не исключительное предоставленіе ему веденія переговоровъ съ ними) его с. находитъ полезнымъ.

Обращаясь затѣмъ къ предположенію вашему о постройкѣ укрѣпленія въ верховьяхъ р. Бѣлой и о торговлѣ съ Убыхами, я долженъ прежде всего выразить сомнѣніе г. главнокомандующаго относительно вѣрности доставленныхъ в. с. свѣдѣній, какъ о мѣстности въ землѣ Убыховъ, такъ и о колесномъ пути, существующемъ будто-бы въ томъ краѣ черезъ Главный Кавказскій хребетъ. До занятія нами сѣверной части восточнаго берега не было даже и въ той части края колеснаго пути чрезъ Главный хребетъ, несмотря на то, что во время владычества тамъ Турокъ горцы вели обширную торговлю съ Анапою и что тамъ Главный хребетъ, только что начинающійся, не имѣетъ тѣхъ значительныхъ размѣровъ, которыхъ онъ достигаетъ противъ бывшихъ укрѣпленій Головинскаго и Навагинскаго. Извѣстно, что лучшій перевалъ на занятой нами части восточнаго берега находится противъ бывшаго укрѣпленія Вельяминовскаго и что Магометъ-Аминъ въ началѣ минувшей войны, желая доставить на сѣверную покатость орудія, которыя надѣялся получить отъ Турокъ, предпринялъ въ томъ мѣстѣ разработку дороги, но и тамъ потребовались столь значительныя работы, что, по непривычкѣ къ нимъ горцевъ, онѣ остались невыполненными. Лучшимъ доказательствомъ несуществованія колеснаго пути нигдѣ на протяженіи берега отъ Геленджика до предѣловъ Абхазіи служитъ то, что въ послѣднюю войну не перевезено было ни одного орудія къ Ма-

гометъ-Амину, который не упустилъ-бы случая снабдить себя артиллеріею.

Постройка укрѣпленія на верховьяхъ р. Бѣлой можетъ быть предпринята не прежде, какъ по приведеніи въ исполненіе другихъ важнѣйшихъ на Правомъ Крылѣ предположеній и по точномъ удостовѣреніи посредствомъ подробныхъ рекогносцировокъ, что построенное тамъ укрѣпленіе дѣйствительно можетъ принести пользу для покоренія Убыховъ и что мѣстныя условія удовлетворяютъ потребностямъ существованія гарнизона.

Что-же касается до торговли съ Убыхами, то г. главнокомандующій не раздѣляетъ вашего убѣжденія, что торговля наша можетъ не только соперничать съ Турецкою, но даже и совершенно ее вытѣснить въ короткое время. Убыхи не имѣютъ почти никакихъ предметовъ сбыта, кромѣ невольниковъ, и пока они могутъ свободно торговать послѣдними, до тѣхъ поръ не будутъ имѣть надобности трудиться для добыванія другихъ предметовъ сбыта. Для уничтоженія торговли невольниками и вообще всякой торговли горцевъ съ Турками существовали до минувшей войны укрѣпленія на берегу и двѣ линіи крейсерства изъ парусныхъ военныхъ судовъ и Азовскихъ лодокъ; но какъ в. с. въ предположеніи вашемъ совершенно отвергаете пользу укрѣпленій, крейсерства и вообще всей системы бывшей Черноморской береговой линіи, не предлагая взамѣнъ никакихъ дѣйствій со стороны моря, то одно уже допущеніе свободной торговли невольниками дѣлаетъ для насъ невозможнымъ всякое соперничество съ Турками въ торговлѣ ихъ съ горцами. Кромѣ того, представляется вопросъ: какимъ путемъ мы будемъ вести торговлю съ горцами и какіе предметы сбыта можемъ доставлять имъ по столь сходной цѣнѣ, чтобы они находили болѣе выгоднымъ брать ихъ у насъ, чѣмъ у Турокъ? Если вести торговлю съ сухого пути, то отъ сухопутной доставки къ верховью р. Бѣлой и далѣе въ землю Убыховъ до того возвысилась-бы цѣна на упоминаемую вами Крымскую соль и другіе товары, что они не могли-бы имѣть сбыта въ торговлѣ. Относительно-же изложеннаго въ вашемъ предположеніи открытія торговыхъ пунктовъ, обезпеченныхъ отъ хищничества и разбоевъ, въ Гаграхъ, въ фортахъ Головинскомъ и Лазаревомъ, не объяснено в. с., какимъ образомъ могутъ быть обезпечены послѣдніе два пункта безъ укрѣпленій и если подъ этимъ обезпеченіемъ подразумѣвается завоеваніе прилегающаго къ нимъ края дѣйствіями со стороны сухого пути, то надобно ожидать нѣсколько десятковъ лѣтъ, пока это предположеніе можетъ осуществиться. Изъ указанныхъ вами пунктовъ только въ Гаграхъ можетъ быть открыта нынѣже свободная торговля съ горцами, для ограниченія которой не было сдѣлано никакихъ распоряженій со стороны г. главнокомандующаго; а потому отъ в. с. зависитъ оказать торговлѣ въ этомъ пунктѣ особое покровительство.

Его с. весьма желательно получить по всѣмъ изложеннымъ предметамъ дополнительныя ваши соображенія и поясненія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1857 г. № 27).

675. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 12-го февраля 1859 года, № 284.*

Кутаисскій ген.-губернаторъ, отъ 7-го февраля, № 123, доноситъ мнѣ, что, въ видахъ ускоренія переговоровъ, производимыхъ съ обществомъ Псху относительно приведенія его вновь къ покорности нашему правительству, онъ разрѣшилъ командующему войсками въ Абхазіи двинуться туда съ отрядомъ войскъ и стараться, не прибѣгая къ оружію, достигнуть благопріятныхъ результатовъ.

Пользуясь этимъ разрѣшеніемъ, ген.-м. Лорисъ-Меликовъ собралъ: въ Сухумъ-Кале—2 батал. пѣхоты, дивизіонъ горной артиллеріи, четыре ракетные станка и 5 сотенъ милиціи Абхазскаго округа, въ окрестностяхъ дер. Ацы—6 сотенъ милиціи Бзыбскаго округа, а въ дер. Гумѣ—6 сотенъ Цебельдинской милиціи и 22-го января, выступивъ съ войсками, сосредоточенными собственно въ Сухумѣ, остановился на р. Гумистѣ; 23-го числа передвинулъ Абхазскую милицію далѣе къ сел. Ачавчара; Цебельдинской милиціи приказалъ быть готовой къ наступленію, а самъ лично прибылъ въ сел. Ацы, чтобы ближе слѣдить за ходомъ переговоровъ, разсчитывая, что нравственное вліяніе, произведенное движеніемъ обѣихъ милицій, должно ускорить окончательное рѣшеніе Псхувцевъ; но они, укрываясь трудно-доступною, нарочно укрѣпленною мѣстностью, медлили высылкою аманатовъ. Тогда ген.-м. Лорисъ-Меликовъ подвинулся впередъ еще далѣе, именно: регулярныя войска стали на р. Псыртъ, а Абхазская милиція—въ ущельѣ р. Апсты. Этимъ распоряженіемъ цѣль движенія была вполнѣ достигнута: 28-го января Псхувская депутація явилась въ Ацы, а 29-го числа приняла присягу на вѣрность подданства и въ залогъ данныхъ обязательствъ выдала аманатовъ.

Затѣмъ ген.-м. Лорисъ-Меликовъ, учредивъ въ Ацы между Абхазцами Бзыбскаго округа и Псхувцами, по согласію обѣихъ сторонъ, общій судъ для разбора обоюдныхъ претензій, 30-го января благополучно возвратился съ отрядомъ въ Сухумъ-Кале.

Столь счастливый результатъ, достигнутый мирнымъ путемъ, ген.-л. кн. Эристовъ, по справедливости, относитъ къ распорядительности и полезной дѣятельности ген.-м. Лорисъ-Меликова, но при этомъ свидѣтельствуетъ также и объ особенномъ содѣйствіи, оказанномъ владѣтелемъ Абхазіи кн. Шервашидзе, который вліяніемъ своимъ приготовилъ успѣхъ настоящаго дѣла и тѣмъ избавилъ отъ большихъ потерь, неизбѣжныхъ при подчиненіи Псхувцевъ нашей власти силою оружія.

676. *Рапортъ старшаго переводчика Россійской Миссіи въ Константинополѣ, Аргиропуло, Россійскому чрезвычайному посланнику при Портѣ Оттоманской, кн. Лобанову-Ростовскому, отъ 10-го—22-го марта 1859 года.*

Согласно вашимъ приказаніямъ, я сообщилъ Фуаду-Пашѣ извѣстія, дошедшія до васъ о поступкахъ Черкесовъ, и сдѣлалъ ему отъ вашего имени самое серьезное внушеніе объ участіи Оттоманскихъ должностныхъ лицъ въ немъ.

Фуадъ-Паша началъ увѣрять меня формальнымъ образомъ, что со стороны Турецкаго правительства не было даже тѣни намѣренія поддерживать Черкесское племя или давать имъ какую-либо надежду на будущее время; что касается лично до него, даже во время войны, когда онъ былъ призванъ къ дѣлу, онъ не одобрялъ отправки Сеферъ-Пашею эмиссаровъ и субсидіи. „Я вамъ откровенно скажу“, сказалъ онъ мнѣ, „что сказалъ тогда я нашимъ союзникамъ: ручаетесь-ли вы послѣ мира отдѣлить Черкесовъ отъ Россіи? Въ такомъ случаѣ, я обѣщаю довести жертвы до конца; но какъ простое средство непріязни я нахожу недѣйствительнымъ и мало полезнымъ это дѣйствіе“. „Къ тому-же, прибавилъ онъ, мы имѣемъ довольно разнородныхъ элементовъ для того, чтобы не желать прибавленія еще одного, который не можетъ ни увеличить силы Имперіи, ни способствовать ея цивилизаціи. Между тѣмъ, я не могу ни отрицать справедливости вашихъ свѣдѣній, ни оспаривать ихъ дѣйствительность. Какъ вездѣ, у насъ есть отдѣльныя личности, которыя, по фанатизму-ли, по національному-ли духу, имѣютъ свои побужденія и свои желанія; этотъ Омеръ-Бей можетъ быть изъ этого числа и, вѣроятно, не одинъ онъ; я говорю только о намѣреніяхъ и видахъ нашего правительства, единственно за него я могу быть отвѣтствененъ. Повторяю увѣренія, что даже мысль вмѣшательства въ дѣла Черкесовъ не приходила намъ на умъ. Прошу васъ передать это кн. Лобанову; онъ можетъ, не колеблясь, написать объ этомъ въ Петербургъ такъ-же, какъ и въ Тифлисъ. Болѣе того, если думаютъ, что мы съ нашей стороны можемъ оказать какую-либо услугу или принять мѣры, которыя найдутся необходимыми, мы обязуемся это сдѣлать. Я убѣдительно прошу князя довести это до свѣдѣнія кого слѣдуетъ“.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 155, стр. 33—34).

677. *Депеша Россійскаго чрезвычайнаго посланника при Портѣ Оттоманской, кн. Лобанова-Ростовскаго, къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакову, отъ 14-го—26-го марта 1859 года, № 36.*

(Переводъ съ Французскаго).

Намѣстникъ Кавказскій обратилъ недавно мое вниманіе на поведеніе и рѣчи нѣкоего Омеръ-Бея, адъютанта сераскира Риза-Паши, который прошлою осенью отправлялся въ наши Кавказскія провинціи, имѣя при себѣ бумаги, находящіяся въ порядкѣ, и который, подъ предлогомъ приведенія въ порядокъ семейныхъ дѣлъ, получилъ позволеніе отправиться въ Черкесскія земли, гдѣ имѣетъ родственниковъ. Самъ онъ по происхожденію Черкесъ изъ племени Убыховъ, въ дѣтствѣ былъ проданъ въ Константинополь и уже десять лѣтъ находится на военной службѣ въ Турціи, никогда не посѣтивъ до послѣдняго путешествія своей отечественной страны. Но вмѣсто того, чтобы ограничиться поѣздкою въ племя Убыховъ, онъ отправился также и къ Абадзехамъ, къ наибу Магометъ-Амину, распространяя по всему своему пути слухи, что Парижскій трактатъ призналъ независимость Черкесской земли и предоставилъ ей право свободной торговли съ Турціей и другими державами.

Какъ только я получилъ эти извѣстія, я не замедлилъ въ одномъ изъ свиданій моихъ съ великимъ визиремъ сдѣлать ему серьёзныя указанія на поведеніе этого офицера, сообщивши ему извѣстія, которыя передалъ мнѣ кн. Барятинскій, предупреждая его, что этотъ поступокъ дастъ право нашимъ уполномоченнымъ помѣшать на будущее время Турецкимъ должностнымъ лицамъ посѣщать горцевъ. Али-Паша строго порицалъ поведеніе Омеръ-Бея и предоставилъ мнѣ сообщить подробности Риза-Пашѣ, подъ начальствомъ котораго находится этотъ офицеръ.

Вслѣдствіе этого, я поручилъ нашему первому переводчику потребовать разъясненій отъ сераскира. Сераскиръ казался настолько удивленнымъ, насколько и смущеннымъ выраженнымъ неудовольствіемъ. Онъ увѣрялъ, что не понимаетъ, какъ могъ Омеръ-Бей поступить такъ опрометчиво, такъ какъ онъ человѣкъ благоразумный, и что даже, несмотря на это, такъ какъ онъ находится при его особѣ, онъ ему настоятельно напоминалъ предъ его отъѣздомъ не вмѣшиваться въ дѣла страны и быть очень осторожнымъ въ словахъ своихъ.

Мои объясненія съ министрами Оттоманскими на этомъ остановились; а въ послѣднее время я узналъ, что Омеръ-Бей недавно возвратился въ Константинополь, не проѣзжая Сухумъ-Кале, какъ ему было предписано при его пріѣздѣ властями этого города, что во время своего пребыванія въ землѣ Черкесовъ онъ велъ переговоры съ нѣкоторыми представителями страны и что онъ отвезъ сераскиру петицію, подписанную наибомъ Магометъ-Аминомъ и членами Великаго Совѣта, въ отвѣтъ на сообщенія, которыя послалъ имъ Риза-Паша чрезъ своего адъютанта. Въ этомъ документѣ, написанномъ по-арабски и по-турецки, Черкесы признаютъ связи, которыя ихъ соединяютъ съ Турціей, свидѣтельствуютъ благодарность свою за различную помощь, полученную отъ нея и обѣщаютъ не прекращать борьбы съ Россіей.

Риза-Паша, къ которому я велѣлъ снова немедленно обратиться, приказалъ мнѣ отвѣчать, что Омеръ-Бей на самомъ дѣлѣ возвратился, но что онъ утверждаетъ, что онъ тщательно сохранялъ осторожность въ поступкахъ и словахъ, что́ ему рекомендовалъ и сераскиръ, что онъ не видался съ наибомъ и что не привозилъ никакой петиціи. При этомъ Риза-Паша присовокуплялъ формальныя отпирательства и самыя горячія увѣренія въ дружественномъ расположеніи своего правительства и своихъ собственныхъ чувствъ къ Россіи.

Между тѣмъ, такъ какъ я не могъ сомнѣваться въ точности моихъ извѣстій, я опять поручилъ нашему первому переводчику довести это дѣло до свѣдѣнія Фуадъ-Паши и энергично представить ему на видъ очевидное участіе Турецкихъ должностныхъ лицъ въ дѣлахъ Черкесовъ. В. с. найдете въ прилагаемой при семъ копіи съ рапорта Аргиропуло объясненія, которыя министръ иностранныхъ дѣлъ просилъ его представить мнѣ. Не отрицая достовѣрность свѣдѣній, собранныхъ мною, Фуадъ-Паша старался только представить, что правительство Оттоманское было совершенно чуждо поступковъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ и что онъ даже не прочь одобрить тѣ мѣры, которыя мы найдемъ необходимыми приложить для прекращенія этихъ виновныхъ сношеній.

Распоряженія, которыя я счелъ необходимымъ сдѣлать по поводу этого обстоятельства, были главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы показать Турецкому правительству, что Императорская Миссія и Русскіе уполномоченные отлично знаютъ, какъ смотрѣть на интриги, исходящія изъ Константинополя. Это будетъ предупрежденіемъ, которое можетъ послужить, въ случаѣ нужды, къ узаконенію мѣръ строгости, которыя будутъ введены въ нашихъ Кавказскихъ провинціяхъ или въ Черноморскомъ краѣ. Что же касается до мѣръ, которыя Турецкое правительство изъявляетъ готовность одобрить, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы онѣ могли быть вѣрно и всегда выполнены служащими Оттоманской Имперіи. Несмотря на формальныя предписанія, объявленныя Портою въ 1857 году, послѣ дѣла Кэнгору, несмотря на бдительность нашего крейсерства, сношенія между Черкесами и Константинополемъ никогда не прекращались и даже были довольно правильны и часты. Меня увѣряютъ, что, независимо петиціи, представленной Омеръ-Беемъ Риза-Пашѣ, депутація Черкесская, прибывшая сюда три недѣли тому назадъ, вручила будто-бы великому визирю письмо отъ предводителей союза Натухайцевъ и Шапсуговъ, чтобы вывѣдать отъ Порты, чего Черкесы должны держаться относительно Сеферъ-Паши и выяснить, должно-ли къ нему относиться со времени послѣдней войны какъ къ облеченному оффиціальнымъ характеромъ, или нѣтъ. Али-Паша будто-бы отвѣчалъ, что Сеферъ-Паша не облеченъ султаномъ такою властію, какъ во время военныхъ дѣйствій, что на время мира эти дѣйствія прекращены и что настоящее его присутствіе въ Черкесской землѣ не должно служить препятствіемъ къ соединенію всѣхъ племенъ подъ одну и ту-же власть. Это требованіе Черкесовъ, кажется, дѣло рукъ наиба, который желаетъ захватить всю власть въ свои руки и который имѣетъ шансы къ достиженію этого, если вѣрно, какъ распространяютъ, что Сеферъ-Паша, зять его и сынъ Ибрагимъ сдѣлались подозрительны своими сношеніями, дѣйствительными или предполагаемыми, съ Русскими. Съ своей стороны Сеферъ-Паша также старается, но напрасно, привлечь Порту на свою сторону; онъ недавно написалъ письмо нѣсколькимъ высокимъ лицамъ въ Константинополѣ, изображая въ нихъ трудность своего положенія и горько жалуясь на то, что съ нѣкотораго времени его оставляютъ безъ помощи и безъ денегъ.

Считаю должнымъ сегодня-же сообщить настоящія извѣстія намѣстнику Кавказскому.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 155, стр. 30—32).

678. *Депеша Россійскаго чрезвычайнаго посланника при Портѣ Оттоманской, кн. Лобанова-Ростовскаго, къ министру иностранныхъ дѣлъ, кн. Горчакову, отъ 21-го марта—2-го апрѣля 1859 года, № 37.—Цера.*

(Переводъ съ Французскаго).

Для пополненія свѣдѣній, заключавшихся въ моей депешѣ, отъ 14-го—26-го марта, № 36, я имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. с. переводъ прилагаемой при семъ петиціи, которую Черкесы адресовали сераскиру Риза-Пашѣ чрезъ посредство его адъютанта Омеръ-Бея.

Копія съ этого документа исходитъ изъ Турецкаго Военнаго Министерства и доставлена мнѣ почти одновременно двумя совершенно различными лицами. Я считаю необходимымъ упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, потому что содержаніе этой петиціи компрометируетъ сераскира въ такой сильной степени, что можно-бы было почти усумниться въ ея подлинности.

Такъ какъ изъ этого документа можно заключить, что Риза-Паша никогда не переставалъ поддерживать сношенія съ Черкесами и что въ послѣднее время онъ имъ обѣщалъ новую помощь для поддержанія ихъ войны съ Россіей, я счелъ необходимымъ вновь обратиться къ Фуаду-Пашѣ и поручилъ нашему первому переводчику обратить еще болѣе серьезное вниманіе, чѣмъ прежде, на это дѣло, которое имѣетъ особую важность, по случаю высокаго положенія Риза-Паши. Я приказалъ прибавить, что я уже доложилъ объ этомъ в. с. и что вы уже сами дадите настоящую оцѣнку объясненіямъ и увѣреніямъ, которыя даны мнѣ Портою.

Фуадъ-Паша казался удивленнымъ. Онъ увѣрялъ, что никогда не считалъ Риза-Пашу способнымъ вмѣшаться въ подобную интригу, что Порта объ этомъ не имѣла никакихъ свѣдѣній и что, слѣдовательно, она въ этомъ не отвѣтственна. Онъ снова протестовалъ самымъ формальнымъ образомъ, какъ и въ послѣдній разъ, и взялъ на себя способствовать, по мѣрѣ возможности, тому, чтобы Императорское Правленіе рѣшило непремѣнно приступить къ прекращенію этихъ виновныхъ сношеній.

Въ то-же время я воспользовался посѣщеніемъ Неджиба-Паши, чтобы поговорить съ нимъ конфиденціально, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно ясно о поведеніи сераскира. Меня къ этому побудили нѣкоторыя дошедшія до меня свѣдѣнія, будто гаремъ султана не чуждъ вліянія на миссію Омеръ-Бея, а такъ какъ Неджибъ-Паша видитъ султана ежедневно и такъ какъ онъ нѣсколько разъ находился при мнѣ, какъ органъ выраженія дружественнаго расположенія его величества, я хотѣлъ косвеннымъ образомъ довести до свѣдѣнія султана о впечатлѣніи, которое долженъ былъ произвести этотъ странный образъ дѣйствій на Императорскую Миссію. Неджибъ-Паша, руководимый въ особенности ненавистью къ сераскиру, возникшей съ тѣхъ поръ, какъ тотъ имѣетъ бдительное наблюденіе за дворцовыми расходами, хотѣлъ склонить меня, вслѣдствіе этого, обратиться конфиденціально къ его величеству, чтобы разоблачить передъ нимъ происки Риза-Паши.

Но я себя счелъ не въ правѣ послѣдовать подобному совѣту, не имѣя формальнаго приказанія в. с., потому что прямое обращеніе къ султану, будь оно даже конфиденціальнымъ, не можетъ ограничиться простымъ изложеніемъ дѣла; оно обязательно должно заключиться требованіемъ отрѣшить отъ должности виновныхъ, или скорѣе единственнаго виновнаго—сераскира, предполагая, что Омеръ-Бей исполнялъ только приказанія своего начальника. Итакъ, если-бы не было существенныхъ доказательствъ, какъ это случилось въ дѣлѣ Кэнгору, всякое обращеніе къ султану разбилось-бы о формальныя отпирательства Риза-Паши и я снова получилъ-бы только увѣренія въ самомъ дружественномъ расположеніи Оттоманскаго правительства безъ всякаго удовлетворительнаго результата.

Къ тому-же главная важность этого дѣла заключается въ видимомъ участіи одного изъ самыхъ высокихъ должностныхъ лицъ Турціи, потому что само по себѣ оно только указываетъ на безнадежное положеніе, въ которомъ находится непокорное народонаселеніе Черкесской земли. Подтвержденіе этому я вывелъ изъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ разсказовъ Черкесовъ, недавно прибывшихъ въ Константинополь. Представители различныхъ племенъ въ скоромъ времени откажутся отъ всякаго повиновенія какъ наибу Амину, такъ и Сеферъ-Пашѣ. Какъ только трава начнетъ произрастать въ долинахъ, они должны будутъ собраться всѣ, чтобы рѣшить сообща, слѣдуетъ-ли подчиниться Россіи или лучше продолжать сопротивленіе и, кажется, въ настоящее время кн. Абхазскій, посредствомъ тайныхъ сношеній съ горцами, старается помѣшать изъявленію покорности Черкесами.

Такъ-же, какъ поступалъ я и съ прежними извѣ-

стіями по тому-же предмету, я посылаю также копію настоящей депеши намѣстнику Кавказскому.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 155, стр. 17—20).

679. *Петиція Черкесовъ, посланная сераскиру Риза-Пашѣ и представленная въ Константинополь его адъютантомъ Омеръ-Беемъ. — марта 1859 года.*

(Переводъ съ Турецкаго).

Содержаніе благосклоннаго письма в. пр., врученнаго намъ вашимъ адъютантомъ Омеръ, который былъ посланъ въ послѣднее время въ нашу страну спеціально для наведенія конфиденціальныхъ справокъ, а также распоряженія, руководства и полезныя предостереженія, которыя этотъ офицеръ сообщилъ намъ словесно отъ имени в. пр., посланныя намъ съ цѣлью въ особенности поощрить наше мужество, переполнили насъ признательностью и глубокою благодарностію.

Мы гордимся вашимъ участіемъ, которое вамъ еще угодно оказывать вообще нашимъ соотечественникамъ и можемъ быть только въ высшей степени признательны за то, что вы не забываете Черкесскаго народа и что удостоиваете принимать участіе въ нашемъ положеніи, подавая намъ время отъ времени то открыто, то тайно, устно или письменно, полезные совѣты и секретныя извѣстія, что̀ заслуживаетъ нашей общей благодарности.

Вся Черкесская нація чувствуетъ себя счастливою и гордою благосклонностью, новыя доказательства которой мы усматриваемъ въ обѣщаніи в. пр. продолжать тайную поддержку, которую мы никогда не переставали получать отъ в. пр. такъ-же, какъ и неоднократное полезное руководство, имѣющія цѣлью еще болѣе увеличить ревность и мужество всѣхъ нашихъ соотечественниковъ. За всѣ эти благодѣянія мы единодушно обѣщаемъ повиноваться султану и в. пр.

Въ письмѣ в. пр. выражено, что такъ какъ, смотря по обстоятельствамъ, не всегда удобно давать инструкціи письменно, вы поручили вашему офицеру передать намъ всѣ ваши распоряженія и совѣты такъ-же, какъ и помощь, которую вы можете намъ оказать, и предлагаете намъ дѣйствовать согласно съ волею в. пр.; все это мы узнаемъ изустно отъ вашего офицера. Въ этомъ отношеніи всѣ мы не замедлимъ исполнить ваши приказанія всѣми силами нашихъ душъ.

Благодаря руководству и поощреніямъ, которыя исходятъ отъ васъ, а также и вашей значительной помощи, единодушіе и сила, которыя царятъ теперь въ народѣ, до сихъ поръ не имѣли себѣ примѣра.

Вашъ адъютантъ передавалъ намъ, что до вашего свѣдѣнія дошло, будто мы хотимъ заключить миръ съ Россіей, этимъ врагомъ всего нашего народа; но в. пр. не безъизвѣстно, что во всѣ времена единственнымъ желаніемъ Черкесовъ, какъ извѣстно всему свѣту, была свобода, на что̀ мы имѣемъ дѣйствительное и неоспоримое право. До тѣхъ поръ, пока это желаніе не исполнится съ согласія и съ помощію Европейскихъ державъ, при томъ совершенно согласно съ нашими желаніями, даже мысль о заключеніи мира съ Россіей не придетъ намъ на умъ; къ тому-же мы будемъ дѣйствовать только съ согласія в. пр. и увѣрившись въ вашихъ намѣреніяхъ. Пока наши желанія не приведутся въ исполненіе, мы не перестанемъ вести войну съ Россіей и никогда слово *миръ* не будетъ нами произнесено.

Вашъ адъютантъ увѣрялъ насъ также, что в. пр. очень желаете, по мѣрѣ возможности, присылать намъ всѣ предметы, въ которыхъ мы чувствуемъ существенную необходимость и онъ намъ далъ понять, что если мы продержимся еще нѣкоторое время, не давая повода Россіи подозрѣвать о нашихъ отношеніяхъ и не дѣлая ни малѣйшей попытки къ примиренію, это послужитъ къ нашему преимуществу; что вы окажете намъ такимъ образомъ большую услугу и что во всѣхъ отношеніяхъ вы намъ окажете свое покровительство и тайную помощь. Это также можно заключить по общимъ выраженіямъ вашего письма. Эта помощь и благосклонность съ вашей стороны придадутъ намъ, безъ всякаго сомнѣнія, большую силу. Мы перечислили вашему адъютанту всѣ предметы, необходимость которыхъ мы здѣсь чувствуемъ; онъ вамъ представитъ подробный перечень ихъ и мы просимъ васъ доставить по немъ все, что окажется возможнымъ; мы увѣряемъ также в. пр., что, согласно вашимъ приказаніямъ, всѣ мы рѣшили не сдаваться еще нѣкоторое время и продолжать войну.

Таково окончаніе нашей почтительной петиціи.

Подписи: Наибъ Магометъ-Аминъ-Паша, Реисъ-Гаджи-Керемдукъ-Бей, Измаилъ-Бей, Ахметъ-оглу Магометъ-Бей, Гадыкъ-Бей, Догузъ Гаджи-Бей, Гассанъ-Бей, Мурадъ-Бей, Муссавелетъ-Бей, Медински-Бей, Уве, Гаджи, Сулейманъ-Бей, Валь, Али-Бей, Обаревъ-оглу Мессаибъ-Бей, Азаметъ-оглу Садыкъ-Бей, Саакъ-Бей, СатыръБей, Сиско-Бей, Гаджи Серайдунъ-Бей, Гаджи Елгази-Бей, Гаджи Келеметъ-Бей, Рики Гассанъ-Бей, Гаяцъ Серайдунъ-Бей, Гази Гассанъ, Иліасъ-Ага, Мустафа Ага, Девлетъ-Мирза, Елдуръ-Бей, Ванукъ-оглу Алимъ Гирей-Бей, Сулейманъ-оглу Гастесумъ-оглу Магометъ, Дейри Садыкъ, Дейри Гатурукъ-Ага, Дейри Гаджи Мустафа, Дейри Гаджи Ахметъ, Дейри Измаилъ, Яшія Мустафа, Яшія Рафуреидъ, Сарамукъ Исламъ-Гирей-Бей, Сургукой, Багчикой, Аббасгери-Бей, Реизе Измаилъ.

680. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютину, отъ 31-го марта 1859 года, № 320.*

На отзывъ г. ген.-квартирм. Арміи, отъ 14-го марта, № 443, имѣю честь увѣдомить в. пр., что подполк. Турецкой службы Омеръ-Ага отправился чрезъ Трепизондъ въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы заготовить инструменты, необходимые для разработки серебро-свинцовой руды въ землѣ Убыховъ.

Образчикъ этой руды представленъ Убыхами начальнику войскъ въ Абхазіи и потому, если в. пр. находите нужнымъ прислать оный къ вамъ для разсмотрѣнія, то благоволите увѣдомить меня о томъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 155, стр. 14).

681. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 8-го февраля по 26-е апрѣля 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи, получивъ достовѣрныя извѣстія, что по установившейся послѣ равноденствія благопріятной для плаванія погодѣ у Черкесскихъ береговъ усилилось движеніе контрабандныхъ кочермъ, отправилъ, 4-го апрѣля, для воспрепятствованія этому въ крейсерство корветъ «Рысь». Прибывъ 5-го апрѣля въ укр. Гагры на шхунѣ «Бомборы» и узнавъ отъ лазутчиковъ, что у устья р. Сочи находится на морскомъ берегу двухъ-мачтовая кочерма, нагруженная и совершенно готовая къ отплытію въ Турцію, ген.-м. Лорисъ-Меликовъ посадилъ на шхуну «Бомборы» 100 чел. стрѣлковъ Кавказскаго Линейнаго № 33 батал. и поплылъ съ ними вдоль непріятельскаго берега, а корвету «Рысь» приказалъ

слѣдовать къ бывшему Навагинскому укрѣпленію и уничтожить выстрѣлами изъ орудій вытащенную тамъ на берегъ кочерму.

Ночью, съ 5-го на 6-е апрѣля, недалеко отъ Навагинскаго укрѣпленія съ шхуны «Бомборы» замѣтили кочерму, плывшую къ берегу, шкиперъ которой, обманутый поднятыми на шхунѣ парусами, принялъ ее за кочерму, но потомъ, услышавъ шумъ пара, направилъ въ море. Немедленно, по приказанію командира шхуны, кап.-лейт. Стронскаго, были посланы къ кочермѣ два Азовскіе баркаса, которые настигли её въ 12-мъ часу ночи въ $2^1/_2$ миляхъ отъ берега и прибуксировали къ шхунѣ.

На кочермѣ были шкиперъ и 5 матросовъ Турецко-подданныхъ.

По произведенному тутъ-же осмотру, на кочермѣ найдено, кромѣ другихъ товаровъ, 1,000 п. соли. Паспортъ, засвидѣтельствованный Россійскимъ Консульствомъ въ Трепизондѣ, данъ для слѣдованія, какъ и всегда, въ Анапу, но въ немъ упомянуты только мануфактурные товары. Между бумагами найдены письма на Турецкомъ языкѣ, адресованныя въ Сочи и фактура на товары, которые должно сложить въ этомъ пунктѣ, при чемъ увѣдомляется, что вслѣдъ за этимъ придутъ съ товарами и хозяиномъ оныхъ еще двѣ кочермы въ Вардане.

Вслѣдствіе этого, захваченную кочерму приказано отвести въ Сухумъ для дальнѣйшаго осмотра. Немного спустя корветъ «Рысь» присоединился къ шхунѣ и ген.-м. Лорисъ-Меликовъ приказалъ командиру корвета, кап. 1-го ранга Кульчицкому, подойти на разсвѣтѣ къ Сочи и уничтожить вытащенную тамъ на берегъ двухъ-мачтовую кочерму. Приказаніе это было выполнено въ точности 6-го апрѣля; рано утромъ выстрѣлами изъ орудій корвета сбита мачта, а потомъ зажжена и самая кочерма. Того-же числа въ 10 час. кап. 1-го ранга Кульчицкій подошелъ къ бывшему Головинскому форту и выстрѣлами изъ орудій пробилъ еще двѣ кочермы, вытащенныя тамъ на берегъ.

6-го апрѣля шхуна «Бомборы», высадивъ въ Гаграхъ стрѣлковъ № 33 батал., возвратилась къ вечеру въ Сухумъ, куда прибылъ 8-го числа и корветъ «Рысь».

Рапортомъ, отъ 13-го апрѣля, № 4, ген.-м. Лорисъ-Меликовъ донесъ, что въ Сочи находилось орудіе, изъ котораго горцы стрѣляли по мимо проходящимъ судамъ нашимъ, вслѣдствіе чего онъ уговорилъ преданныхъ намъ Убыховъ захватить и доставить орудіе, обѣщавъ имъ приличное вознагражденіе.

На основаніи этого, Сочинскіе жители Хотха Сампъ и Куще Шехурха, съ своими приверженцами, дѣйствительно доставили въ Гагры 10-го апрѣля на филюгѣ одну чугунную 3-хъ ф. пушку и одну мѣдную 6-ти ф. мортирку.

Отъ другихъ частныхъ начальниковъ подвѣдомственнаго мнѣ края донесеній о военныхъ происшествіяхъ не получено.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 24).

682. *Журналъ военныхъ происшествій въ Абхазіи во время крейсерства корвета „Зубръ“ у восточныхъ береговъ Чернаго моря въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1859 года.*

И. д. начальника войскъ въ Абхазіи, отъ 6-го мая, № 177, на основаніи рапорта командира винтоваго корвета «Зубръ», доноситъ, что во время крейсерства этого корвета замѣчано было на открытой мѣстности, между Сочи и Вардане, двѣ кочермы, вытащенныя на берегъ, съ которыхъ, при приближеніи корвета, горцы торопливо сносили грузъ въ стоявшій возлѣ духанъ.

Подойдя къ берегу на близкій пушечный выстрѣлъ, корветъ открылъ огонь и сильно повредилъ обѣ кочермы, а въ особенности духанъ и бывшій въ немъ грузъ. Затѣмъ «Зубръ» продолжалъ крейсерство и 28-го апрѣля возвратился въ Сухумъ.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій никакихъ не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 30).

683. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, съ 26-го апрѣля по 3-е мая 1859 года.*

Въ дополненіе къ представленному мною военному журналу, за № 438, временно и. д. начальника войскъ въ Абхазіи, рапортомъ, отъ 22-го апрѣля, № 151-й, донесъ, что 9-го апрѣля, прибывшій изъ Сочи къ воинскому начальнику укр. Гагръ кн. Солохъ Цамбаевъ съ переводчикомъ Давыдомъ Ермоловымъ объявилъ, что, какъ только, въ ночь съ 5-го на 6-е апрѣля, паровая шхуна «Бомборы» подошла къ Сочи, то, по тревогѣ Турка, съ стоявшей тамъ кочермы собралось до трехъ сотъ чел. горцевъ, а когда прибылъ корветъ «Рысь» и открылъ огонь, то сборъ горцевъ простирался до тысячи чел.

Выстрѣлами съ корвета кочерма была разбита, мачта ея перебита на три части, стоявшій на берегу духанъ разрушенъ и сожженъ, а также повреждены многія находившіяся вблизи сакли.

Горцы, предполагая, что наши крейсеры подходили занимать Сочи, опредѣлили, чтобы съ того времени постоянно находилось въ караулѣ въ укрѣпленіи по десяти чел. каждаго изъ окрестныхъ ауловъ.

Отъ прочихъ частныхъ начальниковъ получены увѣдомленія, что военныхъ происшествій въ ихъ раіонахъ не произошло.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 27).

684. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 15-го мая 1859 года.*

До раздѣленія Кавказской Линіи на два Крыла г. Ставрополь былъ лучшимъ мѣстомъ для расположенія штаба командующаго войсками Линіи; но когда, съ успѣхами нашего оружія, настало время дать болѣе самостоятельности перенесеннымъ значительно впередъ военнымъ дѣйствіямъ на образовавшихся двухъ отдѣльныхъ театрахъ войны и когда для выполненія этой цѣли Кавказская Линія была раздѣлена на два особыхъ отдѣла, тогда гор. Ставрополь утратилъ уже прежнее значеніе.

Несмотря на то, необходимость требовала расположить на первое время штабъ командующаго войсками Праваго Крыла въ гор. Ставрополѣ, по неимѣнію для него достаточныхъ помѣщеній въ другихъ, болѣе удобныхъ мѣстахъ. Удаленное отъ театра войны мѣстопребываніе главнаго распорядителя военныхъ дѣйствій оказалось неудобнымъ уже съ самаго начала и съ году на годъ неудобство это дѣлается болѣе ощутительнымъ. Почти всѣ полковыя шт.-квартиры и многія части войскъ перенесены далеко впередъ на самый театръ военныхъ дѣйствій, одинъ только штабъ командующаго войсками остается назади и

удаленіемъ мѣста своего расположенія затрудняетъ управленіе войною, войсками и краемъ, заставляя и командующаго войсками терять много времени на излишніе переѣзды.

Для пользы будущихъ дѣйствій нашихъ и края я нахожу необходимымъ не медлить далѣе перемѣщеніемъ штаба командующаго войсками Праваго Крыла ближе къ театру военныхъ дѣйствій, но для избѣжанія единовременнаго требованія необходимой на этотъ предметъ суммы исполнить это перемѣщеніе съ постепенностью.

По тщательнымъ изысканіямъ, производимымъ уже болѣе 2-хъ лѣтъ, оказывается, что для означенной цѣли наиболѣе выгодныя условія представляетъ мѣсто на лѣвомъ берегу Кубани противъ станицы Тифлисской. Кромѣ здороваго климата, избранное мѣсто имѣетъ и ту важную выгоду, что земля тутъ не козачья и совершенно свободна. На этомъ мѣстѣ я предполагалъ-бы соединить военное управленіе съ будущимъ гражданскимъ управленіемъ проектируемой новой области Кубанской изъ земель козачьихъ войскъ, состоящихъ въ предѣлахъ Праваго Крыла и части Ставропольской губерніи и учредить городъ. Ничто не способствуетъ такъ къ развитію новаго края, какъ устройство городовъ въ удобныхъ мѣстахъ; избранное-же мѣсто, находящееся посреди плодороднаго края и расположенія значительнаго числа войскъ на судоходной рѣкѣ, по которой снизу доходитъ до него пароходство, а сверху сплавляются заготовляемые на Тебердѣ по дешевой цѣнѣ строевые лѣса, представляетъ много выгодныхъ условій для устройства и развитія торговаго города.

При постепенномъ занятіи мѣста противъ станицы Тифлисской я полагалъ-бы положить тому начало постройкою помѣщеній для стрѣлковаго № 19-й батал., потомъ перевести туда Кавказскій линейный № 1-й батал., который и составитъ постоянный гарнизонъ будущаго города, а затѣмъ можно будетъ приступить и къ возведенію помѣщеній для штаба командующаго войсками Праваго Крыла. Если къ тому времени застроиваемое мѣсто будетъ возведено на степень города, особенно областнаго, то нѣтъ сомнѣнія, что оно, по счастливому своему положенію, привлечетъ къ себѣ торговый классъ людей, сдѣлается центромъ большой торговой дѣятельности всего плодороднаго Кубанскаго края, будетъ необыкновенно способствовать къ развитію его земледѣлія и промышленности, оживитъ и преобразуетъ весь край, сосѣдственный къ непокорнымъ горцамъ, и будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на послѣднихъ.

Открытый въ прошломъ году богатый запасъ строевыхъ лѣсовъ на Тебердѣ и, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, такое-же обиліе этого матеріала на р. Марухѣ и другихъ смежныхъ притокахъ Лабы, вытекающихъ изъ ущелій Главнаго Кавказскаго хребта, доставляютъ возможность возвести противъ станицы Тифлисской всѣ предполагаемыя помѣщенія для штаба командующаго войсками и для войскъ не дорого. Въ прошломъ году сдѣланъ былъ и опытъ заготовленія лѣса на Тебердѣ, по которому онъ обошелся съ доставкою до ст. Тифлисской сплавомъ по Кубани въ 10 разъ дешевле мѣстныхъ Ставропольскихъ цѣнъ на лѣсъ, доставляемый изъ Ростова. Въ будущемъ году я предполагаю устроить паровой лѣсопильный заводъ, который значительно удешевитъ и заготовленіе досокъ.

Наибольшій расходъ при устройствѣ новаго центральнаго мѣста для Праваго Крыла потребуется на возведеніе госпиталя, который необходимо перемѣстить изъ Ставрополя въ средину расположенія войскъ съ упраздненіемъ Ставропольскаго госпиталя. Для облегченія казны въ этомъ расходѣ можно ассигновать деньги и устраивать госпиталь по частямъ въ нѣсколько лѣтъ.

Предварительно составленія проекта, какъ по устройству этого госпиталя, такъ и вообще по возведенію помѣщеній на мѣстѣ предполагаемаго новаго города, сообщая о вышеизложенномъ в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить благоволить меня увѣдомить о Высочайшемъ соизволеніи по этому предположенію, а также и о томъ, въ какомъ размѣрѣ признается возможнымъ ассигновать сумму къ ежегодному отпуску на возведеніе госпиталя на новомъ мѣстѣ противъ ст. Тифлисской, имѣя въ виду, что на полное устройство всѣхъ зданій для означеннаго госпиталя, изъ которыхъ главнѣйшія предполагается возвести каменныя на извести, подъ желѣзными крышами, можетъ потребоваться около 200 т. р. с.

685. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 16-го мая 1859 года, № 497.—Гор. Кутаисъ.*

Имѣю честь при семъ почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе в. с. предположенія о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ съ осени 1859 по осень 1860 года.

Почти при самомъ началѣ минувшей войны, прежде нежели показался непріятельскій флотъ у восточныхъ береговъ Чернаго моря, наши войска должны были оставить Абхазію и вообще всю прибрежную полосу Чернаго моря.

Главнѣйшею и почти единственною причиною столь быстраго отступленія оттуда нашихъ войскъ былъ недостатокъ сообщеній, хотя нѣсколько обезпечивающихъ отступленіе Абхазскаго отряда. Эта часть края, растянутая, по длинѣ своей параллельна берегу моря почти на 200 верс. и сжата съ восточной стороны уступами Главнаго Кавказскаго хребта; при единственномъ сообщеніи, которое находится не за серединою страны, а на южной оконечности ея, она представляетъ всѣ невыгоды въ стратегическомъ отношеніи и отступленіе войскъ по этой узкой, лѣсистой и пересѣченной странѣ, гдѣ съ одной стороны угрожаетъ непріятельскій флотъ, а съ другой—мало пріязненное намъ населеніе, какъ доказали намъ событія минувшей войны, можно считать почти невозможнымъ.

Я не полагаю, чтобы съ проведеніемъ новаго сообщенія къ Кутаису по подошвамъ уступовъ Главнаго хребта, удаленнаго отъ берега моря только отъ 15-ти—25-ти верс., совершенно отстранились указанные недостатки и наилучшимъ средствомъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, къ отвращенію вышеупомянутыхъ неудобствъ и къ упроченію владычества нашего въ Абхазіи я считаю устройство вѣрнаго сообщенія съ сѣвернымъ склономъ Кавказа, какъ пути, вполнѣ обезпечивающаго отступленіе нашихъ войскъ, и я твердо убѣжденъ, что если-бы въ минувшую войну существовалъ этотъ путь, то намъ не пришлось-бы бросить Сухумъ и вообще весь этотъ край преждевременно и даже не видѣвъ непріятеля.

Нельзя и предполагать, чтобы непріятель, въ случаѣ войны Европейской, избралъ главною цѣлью своихъ дѣйствій Абхазію и можно быть увѣреннымъ, что всѣ его дѣйствія будутъ ограничиваться бомбардированіемъ гор. Сухума и другихъ прибрежныхъ пунктовъ. Трудно также допустить, чтобы непріятель рѣшился удалиться отъ берега моря въ глубину края, а занятіе имъ только прибрежныхъ пунктовъ никакъ не приведетъ его къ занятію цѣлаго края, но заставитъ дробить свои силы на безплодное охраненіе укрѣпленій, какъ это было въ минувшую войну въ Ріонскомъ краѣ, гдѣ непріятель, съ занятіемъ Редута и другихъ прибрежныхъ пунктовъ, не пріобрѣлъ рѣшительно никакого вліянія на соприкасающійся къ морю край.

Гарнизоны Турецкіе въ Редутѣ и другихъ укрѣпленіяхъ, первоначально довольно сильные, не превышали впослѣдствіи числительностію 300 до 500 чел. и находились постоянно какъ-бы въ блокадѣ со стороны сухопутной.

Наши-же войска, оставляя прибрежье и отступая въ центральное укрѣпленіе, находящееся въ глубинѣ края, всегда могутъ имѣть полное вліяніе на страну, получая продовольственные и боевые запасы и даже подкрѣпленія съ сѣверной стороны Кавказа.

Соображая вышеизложенныя обстоятельства, я полагаю, что, при настоящемъ состояніи нашего флота на Черномъ морѣ, проведеніе дороги на сѣверный склонъ Кавказа есть единственное средство, дающее возможность удержать Абхазію за собою, въ случаѣ войны Европейской; въ противномъ-же случаѣ, войска по-прежнему будутъ поставлены въ самое ложное положеніе и начальникъ отряда будетъ поставленъ въ необходимость заботиться никакъ не объ оборонѣ края, а объ охраненіи единственнаго сообщенія, по которому только и будетъ возможно ожидать подвоза продовольствія, боевыхъ запасовъ и, наконецъ, прибытія подкрѣпленій, къ чему не будетъ представляться рѣшительно никакой возможности, въ случаѣ вторженія непріятеля въ Гурію и особенно въ Мингрелію.

Такое положеніе въ Абхазіи неминуемо отражается и на всѣхъ нашихъ настоящихъ предположеніяхъ въ отношеніи этой страны и придаетъ имъ видъ полу-мѣръ, тогда какъ только прочное устройство можетъ умножить и развить благія послѣдствія. Но возможно-ли прочно устраивать то, что, при стеченіи извѣстныхъ обстоятельствъ, можетъ быть брошено? И только при обезпеченіи пути возможно будетъ упрочить за собою край и смѣло идти на встрѣчу тому, что можетъ способствовать къ развитію мирной дѣятельности, какъ прибрежныхъ пунктовъ, такъ и всей страны, нисколько не стѣсняясь мыслію, что, при появленіи непріятельскихъ отрядовъ у сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря, береговые пункты могутъ быть временно оставлены нашими войсками, которыя, отступая въ глубину края, могутъ во всякое время угрожать непріятелю.

До настоящаго времени трудно было опредѣлить направленіе, по которому удобнѣе можетъ быть проложенъ путь на сѣверный склонъ; нынѣ, съ принесеніемъ покорности обществомъ Псху, представляется полная возможность изслѣдовать перевалы Лабинскій (Ахбырцъ) и въ длину р. Кяфаръ и тогда только возможно будетъ рѣшить, какое именно направленіе выгоднѣе избрать для устройства столь важнаго для Абхазіи сообщенія.

Дабы составить приблизительное понятіе о степени возможности проложенія пути чрезъ Главный хребетъ и о трудностяхъ его разработки, необходимо сдѣлать хотя краткій очеркъ этого нагорнаго края.

Высшій уступъ южнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта, растягивающійся вдоль главнаго кряжа отъ перевала Ахбырцъ и до горы Баята-кая, представляетъ обширную возвышенную котловину, замкнутую со стороны, обращенной къ берегу моря, весьма возвышеннымъ непрерывнымъ хребтомъ, разсѣченнымъ двумя глубокими ущельями, сквозь которыя прорываются р.р. Кодоръ и Бзыбь.

Обширная котловина эта раздѣлена весьма возвышенною горною массою, отдѣляющеюся отъ главнаго кряжка, на двѣ меньшія совершенно однохарактерныя котловины. Каждая изъ нихъ состоитъ изъ двухъ долинъ, круто наклоненныхъ одна къ другой и сливающихся съ краевъ къ серединѣ въ одну общую, составляющую ложе главной рѣки—единственный водостокъ, которымъ воды этой возвышенной террасы вливаются въ Черное море.

Отъ положенія самыхъ долинъ относительно солнца и высоты мѣстоположенія здѣсь встрѣчаются странныя сближенія растеній самыхъ разнообразныхъ климатовъ. На покатостяхъ, обращенныхъ на полдень, растетъ виноградъ, между тѣмъ какъ на склонахъ противоположныхъ высятся ель и сосна. Эта рѣзкая климатическая разность болѣе явственно обозначается при сравненіи сходящихся долинъ одного и того-же бассейна.

Нужно замѣтить, что долины рѣкъ, впадающихъ съ лѣвой стороны въ главные рѣки Кодоръ и Бзыбь, обращенныя на сѣверо-западъ, имѣютъ климатъ несравненно суровѣе, нежели долины правыхъ притоковъ, обращенныя прямо на югъ. Первыя изъ нихъ при особенно сильныхъ снѣгахъ во время зимы почти во всю длину свою заваливаются снѣжными лавинами, скатывающимися съ окружающихъ горъ; тогда по долинамъ этимъ сообщеніе дѣлается не только затруднительнымъ, но даже почти невозможнымъ и снѣгъ не всегда стаиваетъ къ концу іюля.

Населенія здѣсь почти нѣтъ. Таковъ характеръ долинъ р.р. Секена и лѣваго истока р. Бзыби.

Напротивъ того, долины правыхъ притоковъ Кодора и Бзыби имѣютъ климатъ сравнительно мягче: здѣсь уже нѣтъ тѣхъ массъ снѣговъ и даже въ долинѣ р. Бзыби населеніе тѣснится почти у самаго перевала.

Эти мѣстныя условія прямо указываютъ, что для проложенія сообщенія на сѣверный склонъ должны, повидимому, представлять болѣе удобствъ долины р.р. Чхалты, Хецкваары и собственно Бзыби. Окончательно, однако, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только послѣ тщательной рекогносцировки и съемки.

Между верховьями р. Секена и Бзыби нынѣ существуютъ пять болѣе или менѣе удобныхъ переваловъ: Нахарскій, Клухорскій, Марухскій—въ долину р. Кяфара и Ахбырцъ—къ верховьямъ Большой Лабы.

Изъ числа ихъ три изслѣдованы лично мною, именно: Нахарскій, Клухорскій и Марухскій. Послѣдній съ южной стороны подробно осмотрѣнъ вице-адм. Серебряковымъ и ген.-квартирм. Кавказской Арміи ген.-м. Карлгофомъ. Эти три перевала находятся въ краѣ намъ покорномъ и осмотръ ихъ сдѣланъ былъ при содѣйствіи при-

ставовъ и мѣстныхъ князей весьма основательно. Пути эти даже сняты.

Въ Псху находятся два перевала Кяфарскій и Ахбырцъ.

Общество это намъ почти неизвѣстно; туда никогда не проникали наши отряды и только два Русскіе офицера, бар. Торнау и Лисовскій, переодѣтые въ туземное платье, разновременно съ опасностію жизни успѣли осмотрѣть эти перевалы. Общество Псху есть притонъ бродягъ, абрековъ, плѣнопродавцевъ и контрабандистовъ, стекающихся сюда изъ сосѣднихъ обществъ и, нѣтъ сомнѣнія, что какъ бар. Торнау, такъ и Лисовскій проведены были черезъ Псху не по лучшей дорогѣ, но въ мѣстахъ болѣе опасныхъ, черезъ глухіе лѣса, иначе трудно-бы имъ было избѣжать плѣна или смерти; а потому нельзя вполнѣ полагаться на ихъ изслѣдованія, а потому я полагаю необходимымъ въ нынѣшнемъ-же году сдѣлать рекогносцировку этого края въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ, смотря по состоянію погоды.

Устройство сообщенія изъ Абхазіи на сѣверный склонъ Кавказа, связавъ здѣшнія дѣйствія съ дѣйствіями Праваго Крыла Кавказской Линіи, поставитъ весь край въ дѣйствительную отъ насъ зависимость и откроетъ полный ходъ административнымъ мѣрамъ, клонящимся къ водворенію въ немъ порядка и благоустройства.

Кромѣ этого главнаго предположенія, съ принесеніемъ покорности обществомъ Псху, представляется полная возможность обратить особенное и дѣятельное вниманіе на ближайшія сопредѣльныя съ нами горскія общества Ай-бга и Ахчи-Псху.

Если при посредничествѣ владѣтеля Абхазіи мы не успѣемъ склонить общества эти къ выдачѣ намъ аманатовъ, я полагаю необходимымъ, для подкрѣпленія переговоровъ и ускоренія принесенія ими покорности, угрожать осенью 1860 года вторженіемъ въ ихъ предѣлы туземной милиціи, подкрѣпляемой въ резервѣ регулярными войсками.

Для предупрежденія-же непокорныхъ племенъ отъ вторженія въ предѣлы Абхазіи предполагается, по примѣру прошлаго года, дѣйствовать по преимуществу съ моря посредствомъ судовъ, находящихся въ составѣ южнаго отряда.

Независимо отъ этихъ главныхъ дѣйствій, предстоитъ продолжать начатыя уже строительныя и дорожныя работы, которыя заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1) *Въ Цебельдѣ* продолженіе работъ по возведенію Цебельдинскаго укр., предполагаемыхъ въ оном воинскихъ зданій и помѣщенія для приставскаго управленія.

2) *По разработкѣ дорогъ Сухумо-Кутаисской и вѣтви отъ нея къ Цебельдинскому укр.* устройство мостовъ на р.р. Кодорѣ, Ингурѣ и Цхенисъ-Цхали.

3) *По постройкѣ штабъ-квартиръ для двухъ баталіоновъ въ Сухумѣ и двухъ въ центральномъ пунктѣ въ нагорной Абхазіи.* Пунктъ этотъ будетъ избранъ мною нынѣшнею-же весною, о чемъ я буду имѣть честь представить особое соображеніе.

4) *Для нѣкоторыхъ внутреннихъ построекъ въ укр. Гаграхъ.*

5) *По устройству и укрѣпленію гор. Сухума.*

6) *По устройству Сухумской морской станціи.*

7) *По устройству постовъ по берегу моря.*

8) *Въ Поти* продолженіе работъ по расчисткѣ лѣса, по устройству лазарета, казармъ, устройству самаго города и пароходнаго сообщенія по р. Ріону.

9) *По возведенію строеній, необходимыхъ для Усть-Цхенисъ-Цхальскаго парка.*

10) *По проложенію Военно-Сухумской дороги и устройству переправъ на р.р. Цхенисъ-Цхали, Кодорѣ и Ингурѣ.*

Для выполненія главныхъ предпріятій войска должны начать дѣйствія осенью и при началѣ весны, когда еще лѣса обнажены отъ листьевъ; для исполненія дорожныхъ и строительныхъ работъ войска будутъ назначаться по ближайшему моему усмотрѣнію, сообразно климатическимъ условіямъ самаго края.

Осенью 1859 года, т. е. во второй половинѣ октября или началѣ ноября, смотря по состоянію погоды, рекогносцировка общества Псху будетъ производиться частями войскъ, нынѣ расположенными въ гор. Сухумѣ.

Съ раннею весною будущаго 1860 года, смотря по состоянію погоды, отрядомъ, въ составѣ 8-ми стрѣлковыхъ ротъ, 2-хъ батал. пѣхоты, 1-й сотни козаковъ, 4-хъ горныхъ орудій, 4-хъ ракетныхъ станковъ и 6-ти сотенъ милиціи, приступлено будетъ къ разработкѣ дороги на сѣверный склонъ Кавказа.

Въ началѣ апрѣля 1860 года два батальона приступятъ къ устройству Военно-Сухумской дороги.

Батальоны эти съ двумя орудіями Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады, высылаемыми, по примѣру прежнихъ лѣтъ, во ввѣренный мнѣ край, будутъ составлять наблюдательный Сванетскій отрядъ.

Около половины октября того-же года откроетъ дѣйствіе отрядъ, предназначенный для дѣйствій противъ обществъ Ай-бга и Ахчи-Псху, сопредѣльныхъ Псху.

Въ продолженіи лѣта остальными войсками будутъ приводиться въ исполненіе всѣ работы по устройству штабъ-квартиръ, адмиралтейства и другихъ зданій, перечисленныхъ въ дополнительныхъ смѣтахъ, военно-инженерной и по Главному Штабу Кавказской Арміи.

Инструментъ, необходимый для проложенія сообщенія на сѣверный склонъ Кавказа и для производства другихъ работъ, будетъ частію взятъ изъ запаса, заготовленнаго для Ингурской дороги, а частію закупаемъ, по моему распоряженію, изъ суммы, ассигнованной на военное устройство края.

Продовольствіе отряда, предназначаемаго для проложенія пути черезъ Главный хребетъ, сопряжено съ весьма значительными затрудненіями и доставка сухарей можетъ производиться не иначе, какъ на черводарскихъ лошадяхъ и потому, для устраненія по возможности этого важнаго неудобства, необходимо будетъ предварительно устроить временной складъ въ нагорной части Абхазіи, въ пунктѣ, который окажется наиболѣе удобнымъ къ этому.

Для продовольствія батальоновъ, предназначаемыхъ на разработку Кутаисско-Сухумской дороги, провіантъ будетъ перевезенъ моремъ въ Абживскій округъ и отъ берега моря будетъ доставляемъ на черводарскихъ лошадяхъ къ мѣсту расположенія батальона. Выборъ пункта для склада провіанта будетъ зависѣть отъ хода дорожныхъ работъ.

По мѣрѣ окончанія предполагаемыхъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ дорожныхъ и военно-строительныхъ работъ, возможно будетъ въ послѣдующіе годы употребить войска на военныя предпріятія въ горахъ, съ цѣлью распространенія нашего владычества. Нынѣ-же, постоянно склоняя враждебныя горскія племена къ выдачѣ аманатовъ, мы, хотя и не достигаемъ результатовъ безусловнаго ихъ покоренія, но тѣмъ не менѣе подготовляемъ успѣхъ для будущихъ болѣе рѣшительныхъ дѣйствій.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по описи 1859 г. № 8, ч. V, стр. 7—20).

686. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 17-го мая 1859 года, № 4135.*

По всеподданнѣйшему докладу содержанія отзыва в. с., отъ 28-го апрѣля, № 752, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланныя вами распоряженія объ упраздненіи Прочно-Окопской крѣпости и званія воинскаго начальника оной.

О таковой Монаршей волѣ, объявленной вмѣстѣ

съ симъ въ приказѣ по военному вѣдомству, имѣю честь увѣдомить в. с. *).

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Геп. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 57, стр. 35).

687. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 2-го іюня 1859 года, № 80.—Гор. Тифлисъ.—Весьма секретно.*

Предположенія в. с. о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ въ будущемъ году получены здѣсь уже послѣ отъѣзда г. главнокомандующаго изъ Тифлиса. Они будутъ доложены по возвращеніи кн. Александра Ивановича изъ Петербурга, а между тѣмъ я желалъ-бы разъяснить нѣкоторые важные вопросы, которые неизбѣжно представятся при разсмотрѣніи вашихъ предположеній его с.

При настоящихъ смутныхъ политическихъ обстоятельствахъ въ Западной Европѣ, не дозволяющихъ еще предвидѣть, удастся-ли намъ сохранить нейтральное положеніе, кажется, было-бы осторожнѣе отложить до другого болѣе благопріятнаго времени всякія новыя предпріятія, которыя, въ случаѣ войны внѣшней, могли-бы усугубить затруднительное положеніе наше въ мѣстахъ, открытыхъ для непріятельскаго нападенія. Полагаю, что, вмѣсто сихъ предпріятій, мы должны теперь обратить всѣ средства наши и самыя энергическія усилія, чтобы въ занятомъ краѣ стать въ положеніе болѣе обезпеченное отъ всякихъ непредвидимыхъ случайностей.

Изъ всѣхъ частей Кавказскаго края Абхазія скорѣе всѣхъ можетъ подвергнуться нападенію непріятеля и менѣе всѣхъ приготовлена къ оборонѣ. Какъ въ прошлую войну, такъ и теперь она не имѣетъ ни удобныхъ и безопасныхъ сообщеній, ни твердаго укрѣпленнаго пункта внутри края, на который войска могли-бы опереться въ ожиданіи подкрѣпленій. Не вдаваясь въ предположенія, отъ кого и какими силами можетъ угрожать намъ опасность въ этой части Кавказа, можно безъ преувеличенія сказать, что непріятелю нѣтъ даже нужды въ большихъ средствахъ, чтобы, при нынѣшнихъ сообщеніяхъ въ Абхазіи и особенно при содѣйствіи туземнаго населенія, поставить насъ въ опасное положеніе и отрѣзать находящіяся въ этомъ краѣ войска наши на длинномъ пути отступленія ихъ къ Кутаису.

Теперь, пока война еще не угрожаетъ намъ, можно употребить съ пользою мирное время, въ особенности для устройства самыхъ необходимыхъ сообщеній, избирая при томъ для нихъ такія направленія, на которыхъ разработка дороги требуетъ наименѣе средствъ и времени, дабы не быть, прежде окончанія работъ, застигнутыми опять врасплохъ.

В. с. по справедливости обратили особенное вниманіе на этотъ важный предметъ, но считаю долгомъ своимъ со всею искренностію сознаться въ сомнѣніи моемъ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ могла осуществиться выраженная вами въ новомъ предположеніи мысль объ открытіи дороги чрезъ Псху, по мѣстности чрезвычайно трудной, чрезъ два высокіе перевала и при томъ среди населенія почти непокорнаго. Предпріятіе это, очевидно, не можетъ быть кончено въ короткій срокъ, а слѣдовательно, въ случаѣ войны, и труды, и время, употребленные на этой отдаленной оконечности Абхазіи, пропали-бы совершенно напрасно, между тѣмъ какъ мы имѣемъ въ виду не исполненныя еще предположенія, могущія быть одинаково полезными и для военнаго, и для мирнаго времени. Кромѣ того, дорога чрезъ Псху выведетъ насъ въ такія мѣста сѣверной покатости Кавказскаго хребта, которыя заняты еще враждебными племенами. Вытѣснить это населеніе можно только послѣдовательными дѣйствіями съ Праваго Крыла Кавказской Линіи, для чего необходимо упрочить и развить козачье поселеніе позади Малой Лабы, распространить его до р. Бѣлой и утвердиться на верховьяхъ этихъ рѣкъ. Всѣ дѣйствія наши въ Лабинскомъ округѣ постоянно клонятся къ этой цѣли, но прошлогоднія экспедиціи въ Хамкеты и на верховья р. Бѣлой показали, что для овладѣнія означеннымъ нагорнымъ краемъ мы должны преодолѣть еще значительныя препятствія и употребить нѣсколько лѣтъ настойчивыхъ усилій.

Раздѣляя мнѣніе в. с. относительно той пользы, которую можетъ принести дорога чрезъ Псху для упроченія положенія нашего въ Абхазіи, я полагаю, что въ свое время, когда дѣла въ Лабинскомъ округѣ примутъ рѣшительный оборотъ, она могла-бы способствовать и успѣхамъ дѣйствій на Правомъ Крылѣ. Но если съ другой стороны принять во вниманіе, что во всѣхъ предположеніяхъ нашихъ на восточномъ берегу Чернаго моря намъ необходимо имѣть въ виду не только ожидаемую отъ нихъ пользу въ мирное время, но и то вліяніе, которое они могутъ имѣть во время внѣшней войны, то показалось-бы, что открытіе пути чрезъ Цебельду было-бы, по крайней мѣрѣ на первое время, удобоисполнимѣе и благонадежнѣе.

*) Объявлено объ этомъ въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 3-го іюня 1859 года.

По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, не признаете-ли вы необходимымъ предположеніе о разработкѣ дороги чрезъ Псху и рекогносцировкѣ по этому направленію отложить до другого времени, когда прояснится политическій горизонтъ въ Европѣ и когда положеніе дѣлъ въ Лабинскомъ округѣ будетъ къ тому способствовать, въ настоящее-же время обратить всѣ усилія, и самымъ настойчивымъ образомъ, на выполненіе тѣхъ предпріятій, которыя были уже внесены въ прежнія Высочайше утвержденныя предположенія, а именно:

1) Самая важная и неотлагательно нужная работа есть проложеніе Кутаисско-Сухумской дороги, съ устройствомъ на ней переправъ, обезпеченныхъ постовыми прикрытіями съ обоихъ береговъ и съ вырубкою, гдѣ нужно, широкихъ просѣкъ.

2) Затѣмъ весьма было-бы желательно продолжать разработку дороги чрезъ Цебельду, гдѣ мы имѣемъ уже укрѣпленіе. Если-бы сообщеніе съ этимъ укрѣпленіемъ (Цебельдинскимъ) было улучшено и упрочено, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно продолжалась-бы и далѣе дорога къ Главному хребту, по мѣрѣ возможности, то работа эта не была-бы предпріятіемъ совершенно особымъ, не требовала-бы силъ нашихъ и скорѣе привела-бы насъ къ открытію желаемаго сообщенія между Абхазіею и Кавказскою Линіею. При этомъ сообщеніе это направлялось-бы отъ важнѣйшаго пункта въ Абхазіи, Сухума, прямо на новыя козачьи поселенія наши между Лабою и Кубанью. Изъ трехъ перевалovъ въ предѣлахъ Цебельды Нахарскій, по высотѣ своей и частымъ снѣговымъ обваламъ, давно уже признанъ неудобнымъ, Клухорскій, по послѣднимъ изслѣдованіямъ со стороны Праваго Крыла, найденъ также невыгоднымъ, по причинѣ замѣченныхъ на немъ во многихъ мѣстахъ большихъ снѣговыхъ обваловъ, за тѣмъ лучшимъ оказывается Марухскій. Обыкновенный путь къ Марухскому перевалу по Далу и Чхалтѣ затруднителенъ для разработки въ первой своей половинѣ и имѣетъ слишкомъ кружное направленіе, а потому было-бы, кажется, выгоднѣе вести дорогу діагонально по направленію теченія обоихъ Атмкялей и прямо къ верховьямъ южной Марухи, если только не окажется тутъ какихъ-либо особыхъ препятствій мѣстныхъ; а потому было-бы наиболѣе необходимо теперь-же, безъ потери времени, приступить къ окончательнымъ изысканіямъ и трасировкѣ означеннаго пути изъ Абхазіи на Кавказскую Линію. Даже самая несовершенная вьючная дорога въ этомъ направленіи облегчила-бы намъ трудную задачу удержанія Абхазіи во время внѣшней войны.

3) Въ связи съ предположеніемъ объ устройствѣ означенныхъ путей имѣлось въ виду еще важное и необходимѣйшее предположеніе, не введенное вами въ число предпріятій будущаго года, именно: устройство твердаго опорнаго пункта внутри Абхазіи. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ держаться только на берегу моря, вліяніе наше въ Абхазіи не можетъ упрочиться. Жители смотрятъ на насъ какъ на временныхъ пришельцевъ и при каждой молвѣ о войнѣ ожидаютъ отступленія нашего изъ края. Одно устройство дорогъ не подниметъ еще нашего вліянія, потому что на дорогу можно смотрѣть какъ на средство къ свободному отступленію; только постоянное расположеніе достаточныхъ силъ внутри края, въ твердомъ пунктѣ, можетъ увѣрить ихъ, что мы намѣрены держаться тутъ и во время внѣшнихъ войнъ. Можно съ достовѣрностію полагать, что если-бы обстоятельства вынудили насъ вторично бросить береговые пункты, то безъ сильнаго внутренняго укрѣпленія жители будутъ дѣйствовать противъ насъ враждебно, а въ такомъ случаѣ трудно было-бы и оставаться въ краѣ, хотя-бы даже мы имѣли хорошее сообщеніе. Въ этихъ видахъ и признавалось необходимымъ, чтобы главныя силы и средства наши были сосредоточены не въ Сухумѣ, а во внутреннемъ укрѣпленномъ пунктѣ, въ который, можетъ быть, полезно будетъ со временемъ перевести и самое управленіе начальника войскъ въ Абхазіи. Что-же касается до Сухума, то онъ долженъ-бы имѣть значеніе только морской станціи и порта для выгрузки товаровъ; въ такомъ случаѣ можно будетъ занимать его поочередно только самымъ необходимымъ числомъ войскъ собственно для содержанія карауловъ. Чрезъ это мы избѣгли-бы гибельнаго вліянія Сухумскаго климата, не тратя огромныхъ капиталовъ на осушеніе болотъ (которое и въ случаѣ успѣха не было-бы еще полнымъ ручательствомъ въ перемѣнѣ климатическихъ условій); избѣгли-бы и траты большихъ капиталовъ на устройство города, который мы должны быть ежеминутно готовы покинуть при первомъ извѣстіи о разрывѣ мира.

Выполненіе изложенныхъ трехъ главныхъ предположеній было-бы наиболѣе полезно для нашего утвержденія въ краѣ. Впрочемъ, выгоды отъ нихъ были признаны и в. с.; быть можетъ даже, что въ настоящую поѣздку вашу уже рѣшился окончательно и самый выборъ мѣста для вышеозначеннаго главнаго укрѣпленнаго пункта во внутренности Абхазіи *). Въ

*) Для выбора этого мѣста имѣлось въ виду: или 1) тамъ, гдѣ р. Мача-

такомъ случаѣ остается желать, чтобы неотлагательно проектированъ былъ планъ предполагаемыхъ построекъ, соотвѣтственно изложенной выше цѣли и стратегическому назначенію устраиваемаго пункта. По утвержденіи этого проекта г. главнокомандующимъ, можно было-бы съ нынѣшняго-же лѣта приступить къ работамъ, или по крайней мѣрѣ къ заготовленію на мѣстѣ матеріаловъ. Затѣмъ уже въ Сухумѣ можно будетъ ограничить работы только самыми необходимыми постройками, какъ выше объяснено, и тогда составленный прежде обширный проектъ укрѣпленія этого города сдѣлался-бы излишнимъ.

Если высказанныя соображенія не будутъ противорѣчить убѣжденіямъ вашимъ и если в. с. признаете возможнымъ, чтобы предположеніе на будущій 1860 г. было составлено на изложенныхъ основаніяхъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и самая смѣта расходовъ, исчисленныхъ на различныя потребности по военнымъ предпріятіямъ во ввѣренномъ вамъ краѣ. Не могу умолчать, что по смѣтѣ, доставленной в. с., исчислены на работы инженерныя, дорожныя и на перевозочныя средства такія огромныя суммы, какихъ невозможно и требовать отъ Министерства. Во всякомъ случаѣ необходимо было-бы изыскать средства къ сокращенію смѣты весьма въ значительной соразмѣрности.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отзыва вашего по изложенному предмету для доклада предположеній вашихъ г. главнокомандующему немедленно, по возвращеніи его с. на Кавказъ. Необходимо даже ранѣе имѣть ваше мнѣніе, дабы не запоздать составленіемъ смѣтъ къ установленному сроку.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 32 - 40).

688. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 23-го мая—5-е іюня 1859 года.*

И. д. начальника Гурійской кордонной линіи, отъ 24-го мая, № 123, донесъ, что онъ получилъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Турціи: Турецкое правительство приняло дѣятельныя мѣры для поспѣшнаго набора редифовъ и рекрутъ. Въ народѣ носятся слухи о предстоящей войнѣ, но съ какимъ именно государствомъ, еще не обнаружено, полагаютъ—съ Россіею.

Трепизондскій ген.-губернаторъ, муширъ Изетъ-Паша, секретно возложилъ обязанность на пограничныхъ правителей стараться узнать о намѣреніяхъ и распоряженіяхъ Русскаго правительства и о передвиженіяхъ нашихъ войскъ.

Батумскому каймакаму предписано прибыть въ Трепизондъ для сопровожденія Изетъ-Паши въ Батумъ и Чуруксу.

Замѣчено, что нѣкоторые пограничные жители Турціи приняли уже видъ недоброжелательныхъ людей.

Начальникъ Ахалцихской кордонной линіи донесъ, что Хріоальскаго поста приказные Ѳедоръ Дарововъ, Родіонъ Манорінъ и козакъ Харламъ Капышевъ, находясь съ 8-го на 9-е число мая въ секретѣ, замѣтили, часовъ въ 11 ночи, 7 чел., идущихъ изъ-за границы въ наши предѣлы съ двумя навьюченными лошадьми и гоня передъ собою нѣсколько штукъ рогатаго скота.

Козаки сдѣлали окликъ, на который неизвѣстные отвѣчали ружейными выстрѣлами и поспѣшили по прежнему направленію; тогда секретные, послѣ краткой перестрѣлки, смѣло бросились на нихъ въ пики и принудили хищниковъ обратиться назадъ, при чемъ козаки успѣли взять въ плѣнъ 4-хъ изъ нихъ и отбили 7 быковъ, корову съ телкомъ, два ружья, три кинжала и два патронташа, остальные три чел. поспѣшно ушли за границу.

Захваченные люди, рогатый скотъ и вещи тотчасъ представлены въ Качкаевскій карантинъ.

Въ другихъ частяхъ края военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2 Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 33).

689. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 5-го по 27-е іюня 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи, отъ 27-го мая, № 314, донесъ, что 11-го числа того мѣсяца на обратномъ рейсѣ изъ Керчи въ Редутъ-Кале винтовой шхуны замѣчена была слѣдовавшая съ юга къ Сочи кочерма, уклонявшаяся къ берегу при приближеніи шхуны и потому судно наше усилило пары для быстрѣйшаго преслѣдованія.

Тогда отъ кочермы отдѣлилась фелюга съ горцами, быстро направлявшаяся къ берегу, а оставшіеся на кочермѣ люди принялись выбрасывать за бортъ грузъ, но было уже поздно: холостой орудійный выстрѣлъ шхуны заставилъ кочерму спустить паруса и сдаться. Взявъ кочерму на буксиръ, шхуна отправилась преслѣдовать фелюгу, сдѣлала по ней до десяти выстрѣловъ ядрами и, догнавъ, приняла пассажировъ, изъ которыхъ одинъ бросился въ воду и утонулъ съ намѣреніемъ, не принявъ предложенныхъ ему средствъ къ спасенію.

На кочермѣ взяты три горца и девять Турокъ, а на фелюгѣ—шесть горцевъ и женщина.

И. д. начальника Гурійской кордонной линіи донесъ о слѣдующихъ происшествіяхъ: 28-го мая, въ полдень, урядникъ Ермолай Канделаки, бывши въ обходѣ съ тремя милиціонерами и козакомъ между постами Цинлисхидскимъ и Береспальскимъ, встрѣтилъ въ лѣсу, близъ самой границы, семь чел. разбойниковъ, ведшихъ въ плѣнъ мальчика, украденнаго въ селеніи Гуріантахъ. Всѣ усилія милиціонеровъ отбить плѣнника были напрасны и хищники, отстрѣливаясь, успѣли скрыться за границу. Въ перестрѣлкѣ этой милиціонеры ранили одного изъ разбойниковъ и замѣтили, что въ шайкѣ этой находились два бѣжавшіе Горюрескіе жители Мейране-швили и Бабилидзе.

1-го іюня, въ 3 часа пополудни, козакъ 5-й сотни Донскаго № 3-го полка Илларіонъ Семилѣтовъ, командированный по дѣламъ службы изъ укр. св. Николая въ гор. Озургеты, возвращался въ укрѣпленіе съ козакомъ 6-й сотни того-же полка Водолазовымъ, имѣвшимъ заводную лошадь. На половинѣ пути раздался изъ лѣсу ружейный выстрѣлъ и пуля ранила лошадь подъ козакомъ Семилѣтовымъ. Козаки бросились въ лѣсъ по тому направленію, откуда былъ сдѣланъ выстрѣлъ, но не нашли никого.

5-го іюня, въ 3 ч. утра, дежурный урядникъ, дворянинъ Мосико Гоберидзе, во время обхода съ пятью милиціонерами между Квасакабскимъ и Верхне-Богильскимъ постами, нашли въ лѣсу шайку разбойниковъ изъ 10 чел., переходившихъ границу. При окликѣ, изъ шайки раздались выстрѣлы, тогда милиціонеры завели съ

ра выходитъ изъ ущелья, или 2) близъ начала подъема на Атянчи, или наконецъ 3) на самомъ Кодорѣ, близъ ур. Наа.

ними перестрѣлку и убили одного изъ разбойниковъ, тѣло котораго было подобрано быстро удалявшимися хищниками. Несмотря на всѣ усилія милиціонеровъ и козаковъ, прибывшихъ съ ближайшихъ постовъ на помощь, хищники успѣли унести своего убитаго товарища и скрылись за границу, оставивъ въ бѣгствѣ башлыкъ и шапку, по которой надобно полагать, что хищники были Турки.

Завѣдывающій Кавказскимъ линейнымъ № 36 батальономъ, находящимся на разработкѣ Кутаисско-Сухумской дороги, по лѣвую сторону р. Цхенисъ-Цхали, маіоръ Носоновъ, отъ 19-го іюня, № 45, донесъ, что наканунѣ того дня, въ 4 часа пополудни, Абхазцы сдѣлали по рабочимъ изъ-за пригорка и кустовъ два ружейныхъ выстрѣла и скрылись.

Выстрѣлами смертельно раненъ рядовой Петръ Ивановъ и легко Акимъ Яценко.

О происшествіи возстановлено слѣдствіе и приняты мѣры къ розыскиванію виновныхъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 37).

690. *Письмо Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютину, отъ 30-го іюня 1859 года, № 9.—Гор. Кутаисъ.—Секретно.*

При составленіи предположеній о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ въ будущемъ 1860 году невозможно было думать, чтобы миръ Европы, только-что возстановленный, былъ снова нарушенъ и чтобы Россія, при настоящихъ смутныхъ политическихъ обстоятельствахъ въ Западной Европѣ, не могла сохранить нейтральнаго положенія.

Не имѣя въ виду изложеннаго обстоятельства, я полагалъ необходимымъ обратить большую часть средствъ нашихъ и самыя энергическія усилія къ проведенію пути на сѣверный склонъ Кавказа, дабы прежде, нежели насъ могла-бы застигнуть война, вывести Абхазскій отрядъ изъ того невыгоднаго положенія, въ которомъ онъ нынѣ находится.

Я разсчитывалъ также, что къ тому времени, когда будетъ окончена дорога вдоль южной покатости Главнаго хребта, уже будетъ совершенно вытѣснено непокорное намъ населеніе, занимающее пространство между р.р. Лабою и Бѣлою, и упрочено будетъ владычество наше въ верховьяхъ этихъ рѣкъ, тѣмъ болѣе что племена, занимающія верховья Большой Лабы, именно Тамовцы и др., уже и нынѣ принесли намъ покорность и выдали аманатовъ.

Не могу не согласиться съ вашимъ мнѣніемъ, Дмитрій Алексѣевичъ, что нынѣ, вслѣдствіе смутныхъ политическихъ обстоятельствъ въ Западной Европѣ, не дозволяющихъ предвидѣть, удастся-ли намъ сохранить нейтральное положеніе, не слѣдуетъ и приступать къ проложенію пути на сѣверный склонъ Кавказа, въ особенности чрезъ общество Псху, на народонаселеніе котораго никакъ нельзя полагаться и которое даже можетъ насъ встрѣтить враждебно; при томъ-же предпріятіе это можетъ быть въ самомъ началѣ оставлено, а, слѣдовательно, средства, труды и время будутъ употреблены совершенно напрасно и нѣтъ никакого сомнѣнія, что предположеніе о проведеніи дороги на сѣверный склонъ Кавказа осторожнѣе было-бы отложить до того времени, когда уже совершенно разъяснится положеніе дѣлъ въ Европѣ и когда можно будетъ надѣяться, что наше спокойствіе не будетъ нарушено.

Въ предположеніяхъ моихъ на будущій годъ я излагалъ, что при настоящемъ состояніи нашего флота на Черномъ морѣ, въ случаѣ войны Европейской, проложеніе дороги на сѣверный склонъ Кавказа есть единственное средство, дающее возможность удержать Абхазію за собою. Тогда только оборона Абхазіи можетъ быть возложена на отдѣльный отрядъ, который, отступая въ укрѣпленный пунктъ, могъ-бы стать тамъ твердою ногою, нисколько не опасаясь за свои сообщенія въ случаѣ высадки непріятеля въ Гуріи и Мингреліи. При томъ-же по пути этому представляется полная возможность подвозить, какъ запасы продовольственные, такъ и боевые и, наконецъ, ожидать самыхъ подкрѣпленій.

Удаленіемъ Кутаисско-Сухумской дороги отъ берега моря только отъ 15—25 верс. никакъ не устраняются, а только до нѣкоторой степени уменьшаются нынѣ существующія недостатки и мы по прежнему, въ случаѣ войны Европейской, поставлены будемъ въ необходимость избрать одну изъ двухъ крайностей: или очистить Абхазію прежде, нежели непріятельскій флотъ появится у сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря, дабы войска наши не были отрѣзаны непріятелемъ на длинномъ пути отступленія ихъ къ Кутаису, или-же, въ случаѣ если-бы мы рѣшились удержать Абхазію за собою, оставить войска въ этомъ краѣ почти на жертву, такъ какъ отрядъ этотъ, въ случаѣ вторженія непріятеля не только въ Абхазію, но даже въ Мингрелію или Гурію, будетъ совершенно отрѣзанъ и лишенъ всякой возможности получать, какъ запасы продовольственные, такъ и боевые и, наконецъ, подкрѣпленія по Кутаисско-Сухумской дорогѣ.

По изложеннымъ соображеніямъ я полагаю, что и нынѣ, въ случаѣ войны Европейской, такъ-же, какъ и во время минувшей войны, необходимо будетъ заранѣе вывести войска изъ Абхазіи.

Такимъ образомъ, положеніе наше въ этомъ краѣ, съ проложеніемъ новой Кутаисско-Сухумской дороги,

почти не измѣняется и главная цѣль—удержаніе Абхазіи за собою—въ случаѣ новой войны не будетъ достигнута.

Вотъ главнѣйшая причина, почему я такъ настойчиво придерживался предположенія о проведеніи дороги на сѣверный склонъ Кавказа.

Предположеніе это я считаю особенно важнымъ, такъ какъ проложеніе дороги на сѣверный склонъ Кавказа требуетъ весьма значительныхъ матеріальныхъ средствъ, огромныхъ трудовъ и времени и я не рѣшался приступать къ выполненію столь важнаго предположенія, не имѣя положительныхъ и самыхъ вѣрныхъ данныхъ, который именно изъ горныхъ перевaловъ представляетъ наиболѣе удобствъ къ выполненію столь многотруднаго предпріятія.

По изложеннымъ причинамъ я и рѣшился сдѣлать рекогносцировку общества Псху, дабы ближе ознакомиться съ тропами, пересѣкающими здѣсь Главный хребетъ, а, кромѣ того, и съ самою страною, намъ совершенно неизвѣстною.

Я еще не рѣшилъ, да и не могъ рѣшить, какое именно направленіе выгоднѣе избрать для устройства сообщенія Абхазіи съ Кавказскою Линіею и въ предположеніяхъ, представленныхъ мною г. главнокомандующему, между прочимъ, сказано, что вопросъ о проведеніи дороги на сѣверный склонъ Кавказа можетъ быть разрѣшенъ только послѣ тщательной рекогносцировки и съёмки.

Обращаюсь теперь къ разбору дорогъ, пролегающихъ черезъ Главный хребетъ.

При настоящемъ состояніи этихъ горныхъ тропъ, сообщеніе по путямъ, ведущимъ изъ Цебельды на Кавказскую Линію, не только затруднительно, но въ большую часть года невозможно. Нужно замѣтить, что только въ продолженіи пяти мѣсяцевъ здѣсь производится безпрепятственное сообщеніе, въ остальную-же часть года случайно, и то съ большимъ рискомъ, пробираются пѣшеходы въ сосѣдній Цебельдѣ Карачай.

Главное сообщеніе Цебельды съ Кавказскою Линіею идетъ черезъ Дальское ущелье, гдѣ дорога едва проходима; близъ Чхалты она раздѣляется на три вѣтви, изъ коихъ одна направляется къ перевалу Нахарскому, который, какъ изволили в. пр. замѣтить, по высотѣ своей и частымъ снѣговымъ обваламъ давно уже признанъ неудобнымъ; другая вѣтвь ведетъ на перевалъ Клухорскій, который, по послѣднимъ изслѣдованіямъ со стороны Праваго Крыла, найденъ также невыгоднымъ, по причинѣ замѣченныхъ на немъ во многихъ мѣстахъ большихъ снѣговыхъ обваловъ; перевалъ этотъ, однако, едва-ли не лучшій. Затѣмъ остается перевалъ Марухскій; я лично осматривалъ этотъ перевалъ: здѣсь снѣгъ, а мѣстами и сплошной ледъ покрываютъ ближайшія покатости Главнаго хребта, по которымъ проведеніе дороги не только затруднительно, но даже и невозможно. Къ этому нужно замѣтить, что путь этотъ, при крайней затруднительности для разработки, имѣетъ слишкомъ кружное направленіе, а потому в. пр. полагаете, что выгоднѣе было-бы вести дорогу діагонально по направленію теченія обоихъ Атмкялей и прямо къ верховьямъ южной Марухи. Путь этотъ, какъ показали изысканія, произведенныя въ 1859 году кап. (нынѣ подполк.) Кузминскимъ *), едва-ли не самый трудный и неудобный изъ всѣхъ, находящихся въ Цебельдѣ. Тропа здѣсь тянется вдоль по утесистому и каменистому гребню, покрытому значительнѣйшую часть года снѣгомъ, и топографъ Лихачевъ увѣряетъ, что по тропѣ этой съ трудомъ возможно движеніе пѣшеходовъ.

Имѣя въ виду изложенныя данныя, а съ другой стороны слыша постоянныя увѣренія туземцевъ, что черезъ перевалъ Ахбырцъ существуетъ сообщеніе, по которому Псхувцы провозятъ вьюки въ теченіе круглаго года, я не рѣшался приступить къ разработкѣ дороги черезъ Цебельду, не сдѣлавъ предварительно самыхъ положительныхъ изслѣдованій, и полагаю необходимымъ прежде, нежели приступать къ выполненію столь многотруднаго и важнаго предпріятія, сдѣлать тщательную съемку и рекогносцировку края, дабы быть твердо убѣжденнымъ, что избираемое направленіе представляетъ сравнительно болѣе удобствъ для проложенія сообщенія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я полагаю, что до того времени, пока не будутъ изслѣдованы перевалы, находящіеся въ обществѣ Псху, не слѣдуетъ и приступать къ проложенію дороги на сѣверный склонъ Кавказа **). Несмотря, однако, на это, я совершенно соглашаюсь съ вашимъ замѣчаніемъ, что даже самая несовершенная вьючная дорога черезъ Цебельду могла-бы облегчить наше положеніе въ Абхазіи, а потому нынѣшнею-же осенью постараюсь приступить къ разработкѣ этой тропы, имѣя въ виду, однако, ограничиться, сколь наивозможно, меньшимъ расходомъ на это временное сообщеніе.

В. пр. полагаете, что въ настоящее время необ-

---

*) Маршрутъ этой дороги, снятый топографомъ Лихачевымъ, находится въ Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба Кавказской Арміи.

**) Мнѣ положительно извѣстно, что вдоль долины Бзыби на протяженіи слишкомъ 30-ти верстъ пролегаетъ весьма хорошая дорога и, слѣдовательно, перевалъ, находящійся на хребтѣ, отдѣляющемъ общество Псху отъ Абхазіи, можно миновать.

ходимо обратить всѣ усилія, и самымъ настойчивымъ образомъ, на выполненіе тѣхъ предпріятій, которыя были уже внесены въ прежнія Высочайше утвержденныя предположенія, а именно: *на проложеніе Кутаисско-Сухумской дороги.*

Сознавая вполнѣ важность этого сообщенія, особенно при настоящихъ обстоятельствахъ, я постоянно обращалъ на устройство этой дороги особенное мое вниманіе и въ короткій срокъ я уже два раза проѣхалъ по этому пути, но, къ крайнему моему сожалѣнію, несмотря на полное съ моей стороны желаніе, я не могъ отдѣлить на разработку этой дороги болѣе одного баталіона. Нынѣ дорога эта въ такомъ состояніи, что по ней съ большимъ удобствомъ могутъ двигаться войска; особенной разработки требуетъ только Герзеульскій спускъ, къ устройству котораго будетъ приступлено въ августѣ мѣсяцѣ. Климатъ на этой горной вѣтви очень здоровъ, и я полагаю для разработки этой части дороги командировать тысячу чел. изъ временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ на укомплектованіе линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Абхазіи, дабы тѣмъ быстрѣе подвинуть устройство этого сообщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы удалить вновь прибывающихъ людей изъ Сухума, гдѣ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ съ особенною силою свирѣпствуетъ лихорадка *).

Осенью нынѣшняго года, для рубки просѣкъ по этой дорогѣ, я полагаю назначить два баталіона пѣхоты.

Главнѣйшая-же и, можно сказать, самая трудная задача при проложеніи Кутаисско-Сухумской дороги есть устройство переправъ черезъ р.р. Кодоръ, Ингуръ и Цхенисъ-Цхали. Характеръ этихъ рѣкъ извѣстенъ в. пр.

Постройка капитальныхъ мостовъ потребуетъ слишкомъ много времени, между тѣмъ какъ нынѣ-же настоитъ крайняя надобность въ устраненіи этого важнаго препятствія, а потому я полагалъ-бы особенно полезнымъ устроить на этихъ рѣкахъ паромныя переправы съ тѣмъ, чтобы, такимъ образомъ, на каждой рѣкѣ было по нѣскольку паромовъ **), чтобы, въ случаѣ надобности, возможно было составлять изъ нихъ плашкоты и покрывать настилкою, заблаговременно приготовленною; тогда, въ случаѣ движенія значительнаго числа войскъ, переправа будетъ производиться безостановочно. Мосты эти можно наводить только въ случаѣ надобности, тѣмъ болѣе что въ краѣ этомъ еще нѣтъ такого движенія по дорогамъ, чтобы требовалось устройство постоянныхъ мостовъ, и для безостановочнаго движенія вседневныхъ проѣзжающихъ совершенно достаточно паромныхъ перейравъ.

Теперь обращаюсь къ другому вопросу, именно: устройству твердаго опорнаго пункта внутри Абхазіи.

Я совершенно согласенъ, что занятіе гор. Сухума и нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ не можетъ упрочить нашего вліянія въ Абхазіи и что устройство укрѣпленнаго пункта внутри края, а затѣмъ промежуточныхъ постовъ между береговыми и внутренними укрѣпленіями дѣйствительно подниметь наше вліяніе въ краѣ.

По мнѣнію моему, вопросъ этотъ долженъ быть въ тѣсной связи съ проложеніемъ сообщенія на Кавказскую Линію и мнѣ кажется, что опорный пунктъ долженъ быть устроенъ непремѣнно на этомъ сообщеніи, потому что тогда только и можно будетъ держаться въ Абхазіи, имѣя за собою, какъ я уже замѣтилъ выше, вполнѣ обезпеченное сообщеніе, по которому, въ случаѣ надобности, будутъ подвозиться запасы продовольственные и боевые и, наконецъ, прибывать подкрѣпленія.

При настоящемъ-же положеніи нашемъ въ Абхазіи, при выборѣ опорнаго пункта внутри края необходимо держаться Кутаисско-Сухумской дороги. Для выбора этого мѣста в. пр. изволите предлагать: или 1) пунктъ, гдѣ р. Мачара выходитъ изъ ущелья. Это мѣсто было-бы наиболѣе выгоднѣйшимъ, какъ по близости къ Сухуму, такъ и потому, что близъ этого ущелья пролегаютъ дороги въ укр. Цебельдинское и въ Кутаисъ, но, къ сожалѣнію, климатъ здѣсь весьма мало разнится отъ Сухумскаго и въ теченіе лѣта здѣсь свирѣпствуютъ лихорадки почти съ такою-же силою, какъ и вообще вдоль прибрежья Чернаго моря, а потому, съ расположеніемъ здѣсь войскъ, мы не избѣгаемъ главнѣйшаго зла, именно гибельнаго климатическаго вліянія; 2) близъ начала подъема на Атянчи и около Герзеули. Въ этомъ пунктѣ раздѣляется Кутаисско-Сухумская дорога на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна направляется въ укр. Цебельдинское, другая—въ Кутаисъ. Мѣсто это возвышенно и климатъ здѣсь довольно здоровъ; но постройка здѣсь укрѣпленія въ томъ отношеніи невыгодна, что сосѣднія высоты командуютъ этимъ узкимъ гребнемъ; главнѣйшій-же недостатокъ заключается въ томъ, что на этой возвышенности совершенно нѣтъ воды и укрѣпленіе это придется снабжать водою изъ сосѣдней глубокой балки.

---

*) Остальные 500 чел. временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ будутъ назначены въ составъ Цебельдинскаго отряда для окончанія Цебельдинскаго укр.

**) Или-же, вмѣсто такого моста, имѣть въ краѣ понтонный мость, который-бы по надобности возможно было перевозить изъ одного пункта въ другой.

и 3) на самомъ Кодорѣ близъ уроч. Наа. Здѣсь представляется возможность расположить укрѣпленную штабъ-квартиру на той или на другой сторонѣ р. Кодора. На правомъ берегу р. Кодора избрано мѣсто ген.-м. Кесслеромъ. По увѣреніямъ туземцевъ, въ лѣтнее время здѣсь свирѣпствуютъ лихорадки и въ знойное время года всѣ родники пересыхаютъ, такъ что гарнизонъ можетъ остаться безъ воды.

На высотахъ лѣваго берега р. Кодора представляется чрезвычайно удобное мѣсто въ отношеніи гигіеническомъ и хозяйственномъ. Здѣсь войска найдутъ всѣ удобства, но нельзя не замѣтить, что пунктъ этотъ, будучи удаленъ отъ г. Сухума, имѣетъ невыгоды въ военномъ отношеніи. Мѣсто это отдѣлено отъ г. Сухума р. Кодоромъ и переваломъ между Герзеули и м. Наа, такъ что впредь до устройства черезъ р. Кодоръ капитальнаго моста, въ случаѣ сильной прибыли водъ, сообщеніе между Сухумомъ и лѣвымъ берегомъ Кодора будетъ весьма затруднительно.

Кромѣ исчисленныхъ мѣстъ, весьма большія удобства для расположенія укрѣпленнаго пункта представляютъ высоты, прилегающія къ р. Гумистѣ, но мѣсто это находится въ сторонѣ отъ нашихъ сообщеній съ г. Кутаисомъ.

Такъ какъ въ теченіе лѣта невозможно приступать къ заготовленію матеріаловъ, то я рѣшился предварительно обстоятельно разобрать, который изъ вышеозначенныхъ пунктовъ наиболѣе будетъ удовлетворять условіямъ для выбора опорнаго пункта, а потому я поручилъ ген.-м. Бартоломею повѣрить всѣ данныя на мѣстѣ и затѣмъ уже представить мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени полное соображеніе по этому предмету.

Соображеніе это съ моимъ заключеніемъ я буду имѣть честь препроводить в. пр. безъ замедленія.

Что-же касается до Сухума, то весьма-бы желательно было имѣть тамъ сколь возможно менѣе войскъ, но, по строгой повѣркѣ расхода людей на работы и въ караулы, я убѣдился, что въ Сухумѣ невозможно имѣть менѣе двухъ батал. Подробный расчетъ о расходѣ людей въ Сухумѣ будетъ помѣщенъ въ обозрѣніи ввѣреннаго мнѣ края при послѣдней моей поѣздкѣ.

Съ исключеніемъ изъ представленныхъ мною предположеній на будущій 1860 годъ главнѣйшаго предпріятія, именно предположенія о проведеніи дороги на Кавказскую Линію, сокращается и самая смѣта, исчисленная на различныя потребности по военнымъ предпріятіямъ въ краѣ. Что-же касается до сокращенія смѣтъ на работы инженерныя и дорожныя, то мнѣбы предварительно желательно было знать, какія именно работы в. пр. признаете возможнымъ отложить до будущаго времени, дабы сообщить вамъ мнѣніе свое по этому предмету.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 43—60).

691. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 17-го по 25-е іюня 1859 года.*

Дабы пріостановить въ самомъ началѣ развитіе волненія въ Цебельдѣ, возникшаго вслѣдствіе послѣднихъ происшествій между Дальскими и Марамбинскими князьями, по распоряженію моему, Цебельдинскій отрядъ былъ усиленъ двумя стрѣлковыми ротами Кавказскихъ линейныхъ №№ 34-го и 35-го батал. и двумя горными орудіями Сухумъ-Кальскаго артиллерійскаго гарнизона.

Части эти 18-го іюня, въ 3 часа пополудни, выступили изъ Сухума въ Цебельдинское укр. подъ начальствомъ подполк. Котляревскаго и прибыли на ночлегъ къ сел. Герзеуль.

19-го іюня отрядъ, подъ начальствомъ подполк. Котляревскаго, прибылъ на ночлегъ къ бывшему Марамбинскому укрѣпленію, прочистивъ по пути дорогу на протяженіи 300 саж. въ длину и на 5 въ ширину отъ кустарника, густо разросшагося по обѣ стороны дороги.

20-го іюня, прочистивъ дорогу еще на протяженіи 500 саж. позади Марамбинскаго укрѣпленія къ горѣ Атянчи, отрядъ выступилъ на ночлегъ въ Цебельдинское укр.

21-го числа Цебельдинскій отрядъ имѣлъ отдыхъ, люди занимались устройствомъ временныхъ балагановъ и исправленіемъ рабочихъ инструментовъ.

22-го числа продолжалась очистка дороги отъ укр. Цебельдинскаго къ г. Сухумъ-Кале и вырубленъ кустарникъ на 500 саж. въ длину и 15 въ ширину.

Во всѣ эти дни частію отряда, находящагося въ Цебельдинскомъ укр., продолжались работы по возведенію этого укрѣпленія.

И. д. начальника Гурійской кордонной линіи донесъ, что съ 18-го на 19-е число іюня, въ первомъ часу пополуночи, милиціонеры, бывшіе въ секретѣ между Кутаисскимъ и Мазаратскимъ кордонными постами, замѣтили партію контрабандистовъ въ числѣ 10-ти чел., перешедшихъ изъ-за Турецкой границы. Милиціонеры преслѣдовали контрабандистовъ, настигли ихъ близъ сел. Лихауры и, несмотря на сильное сопротивленіе, отбили 4 малыхъ тюка съ товарами.

Сами контрабандисты успѣли скрыться. Задержанные тюки съ контрабандою доставлены милиціонерами въ Озургетскую карантинно-таможенную заставу.

24-го іюня, въ три съ половиною часа пополудни, съ Чолокскаго кордоннаго поста отправлены были съ цидулою Донскаго № 3-го полка 6-й сотни казакъ Абрамъ Каплинъ и милиціонеръ Ростомъ Водочкарія. Между полу-постомъ Верхне-Богильскимъ изъ-за пограничной черты шайкою разбойниковъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Козакъ и милиціонеръ, отстрѣливаясь, защищались отъ нападенія хищниковъ до тѣхъ поръ, пока къ нимъ на помощь не прибыли козаки и милиціонеры съ ближайшихъ постовъ. Въ этой перестрѣлкѣ козакъ Каплинъ раненъ пулею въ лѣвую руку съ раздробленіемъ кости въ сгибѣ локтя.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 года № 156, стр. 43).

692. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 25-го іюня по 12-е іюля 1859 года.*

И. д. начальника войскъ въ Абхазіи доноситъ, что работы по возведенію Цебельдинскаго укр. продолжаются.

24-го іюня стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 34-го батал., находящаяся въ составѣ Цебельдинскаго отряда, была выслана по дорогѣ къ гор. Сухуму, для расширенія просѣки по этому пути. Ротою этою вырублено пространство въ 300 саж. длины и 12 саж. ширины.

25-го числа отъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 34 и 35 батал. были высланы 40 чел. рабочихъ, съ прикрытіемъ изъ 20-ти чел., для проложенія дороги у спуска въ ущелье, идущее отъ Цебельдинскаго укр. къ сел. Наа; команда эта разработала 200 шаг. спуска и вырубила кустарника на 400 шаг.

Въ 3 ч. пополудни отрядъ, въ составѣ двухъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 34 и 35 батал., со взводомъ горной артиллеріи Сухумъ-Кальскаго гарнизона, выступилъ по дорогѣ отъ Цебельдинскаго укрѣпленія къ сел. Наа, остановился при спускѣ въ ущелье близъ сел. Адаго.

26-го числа отъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ №№ 34 и 35 батал. были высланы 60 чел. съ рабочими инструментами, подъ прикрытіемъ 40 чел., для разработки дороги къ сел. Тахъ.

Въ три часа пополудни отрядъ, состоящій подъ начальствомъ подполк. Котляревскаго *), окончилъ работы по устройству дороги и выступилъ въ гор. Сухумъ.

Къ 6-ти ч. вечера войска прибыли къ бывшему Марамбинскому укр. и расположились здѣсь на ночлегъ.

28-го числа отрядъ этотъ прибылъ обратно въ гор. Сухумъ-Кале.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ преданными нашему правительству лицами изъ Джигетовъ и Убыховъ, партія горцевъ въ числѣ 500 чел. готовится на дняхъ сдѣлать нападеніе на укр. Гагры. Горцы намѣрены направить 100 чел. на Гагринскія высоты, чтобы отвлечь вниманіе гарнизона, а остальною партіею броситься прямо на форштатъ. Воинскій начальникъ укр. Гагръ, маіоръ Стражецъ, принялъ всѣ надлежащія мѣры къ отраженію этого нападенія.

Очевидцы сообщили маіору Стражецу, что въ горахъ дѣятельно производится чеканка Русской серебряной монеты изъ серебросвинцовой руды, что на дняхъ прибывшая изъ Трепизонда кочерма выгрузила въ духанѣ, между Сочи и Адлеромъ, порохъ, соль и красный товаръ и что въ Сочи, при большомъ сборѣ горцевъ, были привезены два мѣдныхъ орудія, изъ которыхъ они намѣрены, при предстоящемъ нападеніи на Гагры, стрѣлять по укрѣпленію съ окружающихъ высотъ.

По донесенію и. д. начальника Гурійской кордонной линіи, ночью съ 2-го на 3-е іюля урядникъ постоянной сотни Гурійской милиціи, дворянинъ Гланухъ Джаглы, посланъ былъ въ секретъ съ командою козаковъ и милиціонеровъ. Передъ разсвѣтомъ урядникъ Джаглы разставилъ команду противъ Квасакабскаго полу-поста, дабы предупредить намѣреніе контрабандистовъ прорваться черезъ нашу границу. Черезъ нѣсколько времени, по прибытіи команды, съ Турецкой стороны показалась партія до 30-ти чел. вооруженныхъ; на окликъ урядника хищники сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и потомъ открыли общую пальбу по козакамъ и милиціонерамъ, надѣясь истребить ихъ; но секретъ, несмотря на свою малочисленность, отстрѣливаясь, принудилъ Турокъ уйти обратно за границу.

Ночью съ 5-го на 6-е число милиціонеръ, дворянинъ Іосифъ Гогола-швили, былъ назначенъ въ обходъ съ 2 козаками и 5 милиціонерами. Кончивъ обходъ, Гогола-швили расположился съ козаками и милиціонерами въ засадѣ между Верхне-Богильскимъ и Квасакабскимъ постами, гдѣ чаще всего Турки пробираются черезъ границу. Въ третьемъ часу пополуночи партія хищниковъ, въ числѣ 10 чел., перешла границу и, не подозрѣвая засады, направилась прямо на козаковъ и милиціонеровъ и, наткнувшись на засѣвшихъ, открыла перестрѣлку. При первыхъ выстрѣлахъ съ нашей стороны одинъ изъ хищниковъ, шедшій во главѣ партіи, упалъ смертельно раненый; Турки употребляли всѣ усилія, чтобы схватить и унести раненаго, но козаки и милиціонеры отбили его и принудили хищниковъ съ урономъ бѣжать назадъ за границу. Раненый былъ бѣжавшій житель Озургетскаго уѣзда Бахвскаго участка, помѣщичій крестьянинъ Александръ Цискарадзе, принявшій магометанскую вѣру и назвавшійся Асланомъ Цискаръ-оглы; онъ черезъ нѣсколько часовъ умеръ и тѣло его зарыто на мѣстѣ перестрѣлки.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій не было.

*) Двѣ стрѣлковыя роты №№ 34 и 35 баталіоновъ и два горныхъ орудія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 48).

693. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 12-го по 19-е іюля 1859 года.*

По донесенію начальника войскъ въ Абхазіи, 3-го іюля 1-я рота Кавказскаго линейнаго № 36-го батал. перешла на верховье р. Дгамышъ и занимается трассировкою Кутаисско-Сухумской дороги.

Другія три роты того-же баталіона расположены у сел. Джаерды и производятъ работы по той-же Кутаисско-Сухумской дорогѣ.

7-го іюля преданные горцы дали знать воинскому начальнику укр. Гагры, что партія горцевъ, намѣревавшаяся напасть на укр. Гагры, разошлась разсорившись между собою по несогласію въ предполагаемыхъ планахъ.

Того-же числа стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 36-го батал. посажена на шхуну «Пицунды» и отправлена въ м. Очемчиры для присоединенія къ своему баталіону у сел. Джаерды, куда и прибыла 9-го іюля.

Озургетскій уѣздный начальникъ доноситъ, что съ начатіемъ полевыхъ работъ, въ обезпеченіе жителей пограничныхъ селеній, онъ учредилъ команду въ 20 чел. при двухъ урядникахъ изъ жителей селенія Лихауры; цѣль этой команды охранять жителей отъ покушеній разбойниковъ, часто переходящихъ изъ Турціи въ наши предѣлы и совершающихъ убійства или уводящихъ жителей въ плѣнъ.

Вѣроятно, не зная объ этомъ распоряженіи, шайка разбойниковъ въ числѣ 5-ти чел. 18-го іюля пробралась изъ-за границы въ наши предѣлы.

Узнавъ объ этомъ, одинъ изъ урядниковъ временной команды, Хосона Гогола-швили, съ 5-тью Гурійцами бросился преслѣдовать хищниковъ и настигъ ихъ въ Канашѣ, близъ дома крестьянина Гогіа Шошитай-швили. Турки, видя себя открытыми, завязали перестрѣлку, въ которой смертельно ранены Мамедъ Джинчара-швили (Кобулетскаго санджака житель сел. Хино) и Мамедъ Сукни-швили; первый изъ нихъ черезъ часъ умеръ и тѣло его осталось въ рукахъ Гурійцевъ, а послѣдній, вѣроятно, умеръ гдѣ-нибудь въ лѣсу, но тѣло его еще не отыскано. Остальные хищники успѣли скрыться.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 55).

694. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 20-го іюля 1859 года.—Главная квартира при озерѣ Ретло (въ Андіи).*

Съ особымъ любопытствомъ прочелъ я письмо в. с., отъ 30-го іюня за № 9, заключающее въ себѣ соображенія ваши относительно предстоящихъ во ввѣренномъ вамъ краѣ предпріятій и работъ. По докладѣ

содержанія этого письма г. главнокомандующему, поспѣшаю сообщить вамъ мнѣнія его с.

Необходимость проложенія пути изъ Абхазіи на сѣверную сторону Кавказскаго хребта не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и въ этомъ отношеніи наши мысли были совершенно одинаковы. Но вопросъ состоялъ лишь въ томъ, по какому направленію вести эту дорогу. Нынѣ в. с. изволите сами признавать, что проложеніе пути чрезъ Псху можетъ имѣться въ виду только на будущее время, когда дѣла наши значительно подвинутся на сѣверной сторонѣ горъ и когда мы будемъ имѣть достаточно средствъ, чтобы подобную обширную работу вести успѣшно. На первое-же время, по мнѣнію вашему, можно удовольствоваться хотя посредственною вьючною дорогою чрезъ Цебельду. Слѣдовательно, останется нынѣ только опредѣлить самое направленіе этой дороги, и въ этомъ отношеніи г. главнокомандующій вполнѣ одобряетъ намѣреніе ваше заняться теперь окончательными изысканіями разныхъ дорогъ въ Цебельдѣ; кн. Александръ Ивановичъ желаетъ даже, чтобы не терять изъ виду и мысль вашу о проложеніи со временемъ дороги чрезъ Псху, но полагаетъ, что рекогносцировка этого пути при настоящемъ положеніи края, когда Псхувцы выдали намъ аманатовъ, можетъ быть произведена безъ сбора цѣлаго отряда и безъ военныхъ мѣръ; кажется, можно-бы послать одного или двухъ офицеровъ, хорошо знающихъ дѣло, съ небольшимъ конвоемъ изъ надежныхъ туземцевъ; чрезъ это избѣгнутся и издержки на экспедицію и вмѣстѣ съ тѣмъ войска не будутъ отвлечены отъ работъ, дѣятельное производство которыхъ столь необходимо въ томъ краѣ.

Г. главнокомандующему весьма пріятно было узнать объ удовлетворительномъ состояніи Кутаисско-Сухумской дороги, по которой, какъ видно изъ вашего письма, и теперь уже могутъ съ большимъ удобствомъ двигаться войска. Что-же касается до переправъ на этой дорогѣ, то кн. Александръ Ивановичъ также одобряетъ вполнѣ ваше намѣреніе ограничиться на первое время устроеніемъ хорошихъ паромныхъ переправъ, а между тѣмъ можно будетъ, не торопясь, составлять тщательные проекты для постройки впослѣдствіи прочныхъ мостовъ.

Обращаясь къ другому вопросу—о выборѣ пункта для главной штабъ-квартиры войскъ, расположенныхъ въ Абхазіи,—могу присовокупить ко всему уже сказанному прежде по этому предмету, что г. главнокомандующій считаетъ крайне нужнымъ ускорить рѣшеніе этого вопроса, безъ чего всѣ наши предпріятія въ краѣ остаются въ какомъ-то неопредѣленномъ видѣ и ни къ какимъ прочнымъ постройкамъ нигдѣ приступить нельзя; кромѣ тѣхъ пунктовъ, которыхъ в. с. разбираете сравнительныя выгоды и неудобства, можетъ быть найдутся и другіе, болѣе соотвѣтствующіе всѣмъ условіямъ. Напримѣръ, въ случаѣ если-бы оказалось возможнымъ дорогу изъ Абхазіи въ Цебельду проложить по ущелью Мачары или другой рѣчки, разработавъ путь въ скалѣ прочнымъ образомъ, то не лучше-ли будетъ перенести означенную штабъ-квартиру за ущелье въ самые предѣлы Цебельды, гдѣ климатъ и мѣстоположеніе во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе, чѣмъ въ Абхазіи. Въ такомъ случаѣ мы упрочились-бы окончательно въ Цебельдѣ; выходъ-же изъ ущелья къ Сухуму могъ-бы быть прикрытъ какою-либо башнею или укрѣпленнымъ постомъ.

Г. главнокомандующій поручилъ мнѣ сообщить вамъ это указаніе только въ видѣ вопроса, на который его с. желаетъ обратить ваше вниманіе и узнать по оному ваше мнѣніе.

Впрочемъ, гдѣ-бы ни былъ избранъ означенный пунктъ главной штабъ-квартиры въ томъ краѣ, во всякомъ случаѣ, если уже имѣть въ виду устраивать подобный пунктъ, то слѣдуетъ избѣгать всякихъ напрасныхъ построекъ въ самомъ Сухумѣ, гдѣ не должно держать ни одного лишняго солдата. Кн. Александръ Ивановичъ желаетъ знать, не полагаете-ли вы возможнымъ въ свое время перенести изъ Сухума въ тотъ-же пунктъ внутри края и самое мѣстопребываніе начальника войскъ въ Абхазіи со всею администраціею, а со временемъ тамъ-же, внутри края, помѣстить и мѣстопребываніе ген.-губернатора. Въ такомъ случаѣ въ Сухумѣ остались-бы только морская станція, складочные магазины и таможня. Тогда и потребное для карауловъ число войскъ значительно сократится и, быть можетъ, не понадобится болѣе баталіона въ гарнизонѣ. Даже можно будетъ и этотъ баталіонъ посылать въ Сухумъ только въ видѣ временной командировки, имѣя все хозяйство его въ томъ-же пунктѣ, который будетъ устроенъ внутри края.

Сообщая в. с. всѣ эти мысли, по порученію г. главнокомандующаго, имѣю честь покорнѣйше просить васъ доставить мнѣ ваше заключеніе для доклада кн. Александру Ивановичу.

Все вышеизложенное достаточно уже указываетъ, какія именно изъ предположенныхъ вами предпріятій и работъ должны быть оставлены въ проектѣ на будущій годъ и какія затѣмъ могутъ быть исключены.

Сокращенія въ требуемыхъ на предпріятія расходахъ послѣдуютъ въ особенности по слѣдующимъ предметамъ: 1) на предполагавшееся укрѣпленіе въ Псху, 2) на большую часть построекъ въ самомъ Сухумѣ, 3) на снаряженіе отряда для движенія въ Псху, 4) на капитальное устройство Кутаисско-Сухумской дороги и въ особенности на мосты.

Впрочемъ, я буду имѣть честь вслѣдъ за симъ сообщить в. с. полную выписку изъ смѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ будутъ окончательно одобрены г. главнокомандующимъ и отправлены въ Министерство.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что г. главнокомандующій признаетъ весьма неудобнымъ предположенное вами употребленіе на работы вновь прибывшихъ временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Маршевые баталіоны не имѣютъ ни постояннаго штатнаго состава, ни своего хозяйства, а потому, по прибытіи ихъ, необходимо немедленно-же распредѣлить людей въ тѣ части, на укомплектованіе коихъ они предназначены. Для усиленія-же работъ по Кутаисско-Сухумской дорогѣ гораздо выгоднѣе назначить прямо два линейные баталіона, по укомплектованіи вновь прибывшими людьми. Что-же касается до устраненія этихъ людей отъ вреднаго вліянія Сухумскаго климата, то достаточно сдѣлать распоряженіе, чтобы люди, предназначенные собственно на пополненіе находящихся въ Сухумѣ баталіоновъ, были временно прикомандированы къ другимъ баталіонамъ, расположеннымъ въ мѣстахъ болѣе здоровыхъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 61).

695. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 19-го по 26-е іюля 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи доноситъ, что 10-го іюля, въ 2 часа пополуночи, въ совершенной темнотѣ и во время сильнаго дождя скрывшимся хищникомъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ винтовки по нижнимъ чинамъ, работавшимъ у известковой печи; этимъ выстрѣломъ тяжело раненъ рядовой Кавказскаго линейнаго № 37-го баталіона въ правую руку, съ раздробленіемъ кости.

13-го іюля воинскому начальнику укр. Гагръ преданныя лица изъ туземцевъ дали знать, что въ ночь съ 12-го на 13-е число партія горцевъ до 500 чел. напала на Цандрыпскихъ жителей, отбила у нихъ почти всѣ табуны и удалилась къ Адлеру, съ потерею 20-ти чел. убитыми.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края никакихъ военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 58).

696. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 26-го іюля по 4-е августа 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи доноситъ, что 20-го іюля Джигетскій кн. Сомехъ Цамбаевъ и дворянинъ Сомехъ Абичъ со своими приверженцами встрѣтили недалеко отъ укр. Гагръ, близъ присяги (большое дерево, у котораго горцы принимаютъ присягу) партію горцевъ, намѣревавшихся прорваться въ Абхазію, завязали сильную перестрѣлку и заставили хищниковъ возвратиться въ горы съ потерею и безъ добычи.

21-го іюля воинскій начальникъ укр. Гагръ получилъ извѣстіе отъ преданныхъ туземцевъ, что партія горцевъ, въ числѣ 200 чел., намѣрена 22-го іюля напасть на Гагринскій форштадтъ или табунъ. Для предупрежденія нападенія на табунъ, маіоръ Стражецъ послалъ, ночью съ 21-го на 22-е число, своихъ чапаровъ къ Гагрибшскому ущелью, приказавъ имъ залечь въ балкѣ, и если замѣтятъ хищниковъ, то, подпустивъ ихъ близко, встрѣтить залпомъ изъ ружей и потомъ отступать къ укрѣпленію. До 6-ти часовъ утра хищники не показывались и чапары уже намѣрены были возвратиться въ крѣпость; но какъ только табунъ вышелъ изъ крѣпости и расположился на пастьбѣ, партія горцевъ тотчасъ бросилась на него; встрѣченные ружейнымъ залпомъ скрытно засѣвшихъ чапаръ, горцы сначала смѣшались, но, оправившись, бросились на чапаръ, опрокинули ихъ и кинулись къ табуну; тамъ ихъ встрѣтилъ баталіонный огонь прикрытія табуна и подоспѣвшаго къ этому мѣсту резерва, подъ командою шт.-кап. Сезеневскаго. Послѣ этой вторичной неудачной попытки хищники поспѣшно отступили, преслѣдуемые до непроходимыхъ мѣстъ, и въ замѣшательствѣ растеряли оружіе и другія вещи.

Въ этой стычкѣ съ нашей стороны раненъ только одинъ чапаръ; выпущено патроновъ: изъ нарѣзныхъ ружей 336 и изъ гладкоствольныхъ 1,225.

Ген.-м. Бартоломей свидѣтельствуетъ о примѣрной распорядительности и мужествѣ шт.-кап. Сезеневскаго, командовавшаго резервомъ, и унт.-оф. Манилова, бывшаго въ табунѣ съ прикрытіемъ, а также о храбрости чапаръ Абхазскихъ жителей: Усалипа-Пара-Торба, раненаго въ схваткѣ, Шама-Шама-Шачь и Джигетскаго жителя Кишма-Маца.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій не было.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 года № 2, стр. 61).

697. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 4-го по 11-е августа 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи доноситъ, что 7-го числа августа приказный Донскаго козачьяго № 3-го полка Николай Фроловъ, отправившійся съ кордоннаго поста въ Сухумъ-Кале по дѣламъ службы въ сопровожденіи козака Ѳедора Кузьмина и милиціонера Хутута Камкіа, убитъ на дорогѣ въ Драндскомъ лѣсу изъза кустовъ ружейными выстрѣлами, но убійцы, по густотѣ лѣса, не могли быть отысканы.

По донесенію начальника Ахалцихской кордонной линіи, 8-го августа козакъ Донскаго № 77-го полка Петръ Андріановъ, уволенный съ Пуріетскаго поста въ гор. Ахалцихъ для покупки строевой лошади, возвращался на свой постъ. Недалеко отъ поста, среди густаго лѣса, Андріановъ встрѣченъ былъ пятью ружейными выстрѣлами, произведенными Аджарцами, и однимъ изъ этихъ выстрѣловъ онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку выше локтя на вылетъ, безъ поврежденія однако-жъ кости. Когда раненый прибѣжалъ на постъ и объявилъ о происшествіи, въ ту-же минуту постовой начальникъ бросился съ нѣсколькими козаками къ мѣсту происшествія для преслѣдованія хищниковъ, но они успѣли уже скрыться и поиски козаковъ среди густаго лѣса остались безъ успѣха.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 2, стр. 65).

698. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 1-го по 12-е августа 1859 года.*

Войска Сванетскаго отряда продолжали разработку дороги по правому берегу р. Ингура и занимались заготовленіемъ лѣсныхъ матеріаловъ для устройства моста черезъ р. Ингуръ.

Начальникъ войскъ въ Абхазіи доноситъ, что партія горцевъ, нанавшая 22-го іюля на Гагринскій табунъ и отброшенная въ глубь Гагрипшскаго ущелья, оставалась тамъ въ теченіе пяти сутокъ, потому что всѣ выходы изъ ущелья были заняты Гагринскимъ гарнизономъ. Истощивъ всѣ продовольственные запасы, партія разошлась и по-одиночкѣ, съ величайшими затрудненіями вернулась въ свои дома по едва доступнымъ тропамъ.

Въ ночь съ 29-го на 30-е іюля Джигетскіе старшины Солохъ Цамбаевъ и Сомехъ Абичъ привезли въ укр. Гагры взятый ими у горцевъ чугунный фалконетъ малаго калибра.

При проходѣ въ прошломъ мѣсяцѣ непріятельскихъ партій для нападенія на табунъ Гагринскаго гарнизона и вообще для непріязненныхъ дѣйствій противъ этого гарнизона проводникомъ былъ Адлерскій житель кн. Метаа-бей-Аридбай, на землѣ котораго, за бывшимъ укр. Св. Духа и прежней оборонительной башней, шагахъ въ 600 отъ берега, устроено было деревянное зданіе, обнесенное крѣпкимъ двойнымъ частоколомъ, увѣнчаннымъ колючкою; зданіе это служило складомъ для привозимыхъ Турками пороха, оружія и другихъ контрабандныхъ товаровъ. По просьбѣ воинскаго начальника укр. Гагръ, ген--м. Бартоломей разрѣшилъ ему сдѣлать нечаянное нападеніе на непріятельскій берегъ и уничтожить этотъ складъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для содѣйствія маіору Стражецу въ этомъ поискѣ, онъ послалъ состоящаго при ввѣренныхъ ему войскахъ Генеральнаго Штаба шт.-кап. Рамковскаго съ однимъ Азовскимъ баркасомъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-е августа маіоръ Стражецъ, посадивъ на два Азовскіе баркаса и одну ротную фелюгу (надлежащимъ образомъ для этого случая снаряженную) изъ лучшихъ охотниковъ Кавказскаго линейнаго № 33-го баталіона 30 рядовыхъ, при 4-хъ унт.-оф. и еще одномъ офицерѣ, кромѣ шт.-кап. Рамковскаго, высадился съ ними на разсвѣтѣ 12-го числа у бывшаго укр. Св. Духа; пробился подъ ружейнымъ огнемъ въ вышеозначенный складъ, зажегъ его кранцами, захватилъ въ плѣнъ двухъ Турокъ и, послѣ удачной перестрѣлки съ набѣжавшими толпами горцевъ, благополучно отчалилъ отъ берега, имѣя только одного раненаго рядового. При обратномъ отплытіи, маіоръ Стражецъ успѣлъ еще отбить у горцевъ фелюгу, на которой они, въ виду баркасовъ, подъ защитою выстрѣловъ съ берега, старались пробраться въ устье р. Мзымты.

По слухамъ, потеря непріятеля доходитъ до трехъ убитыхъ (въ томъ числѣ хозяинъ склада Турокъ) и до 7-ми раненыхъ горцевъ. Съ нашей стороны тяжело раненъ только одинъ рядовой Кавказскаго линейнаго № 33-го баталіона.

Доставшееся въ маломъ числѣ оружіе оставлено нижнимъ чинамъ; захваченную-же фелюгу предписано маіору Стражецу продать съ аукціоннаго торга и вырученныя деньги раздѣлить между нижними чинами, участвовавшими въ этомъ поискѣ.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 года № 2, стр. 70).

699. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 5-го по 14-е августа 1859 года.*

Начальникъ Ахалцихской кордонной линіи доноситъ, что бывшіе на 18-е число сентября въ ночномъ секретѣ Агдашскаго поста приказные Максимъ Поповъ, Михаилъ Богачевъ, Михаилъ Сочковъ, козаки Осипъ Полѣновъ и Иванъ Балабинъ и объѣздчикъ Чернявскій замѣтили нѣсколько чел., идущихъ изъ Турціи въ наши предѣлы, съ нѣсколькими навьюченными лошадьми. На самомъ близкомъ разстояніи козаки сдѣлали окликъ и, получивъ ружейный залпъ, отвѣчали тоже выстрѣлами, а чтобы задержать Турокъ, козаки бросились на нихъ; но контрабандисты, отстрѣливаясь, поспѣшно бѣжали за границу, оставивъ въ рукахъ секрета двухъ лошадей, изъ коихъ одна была съ какимъ-то вьюкомъ, а другая съ Турецкимъ сѣдломъ. Лошади и вьюкъ прямо съ мѣста поимки отправлены въ Хозяпинскій карантинъ.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2 Отд., по описи 1859 года № 2, стр. 80).

700. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 19-го сентября 1859 года, № 2030.*

Въ одно время съ покореніемъ восточнаго Кавказа и на Правомъ Крылѣ враждебныя намъ племена начинаютъ понимать невозможность дальнѣйшаго сопротивленія могуществу Россійской державы и искать будущаго благосостоянія своего въ покорности правительству.

Первый примѣръ покорности подали Бжедухи, а за ними послѣдовали племена, живущія между Лабою и Бѣлою: Темиргоевцы, Махошевцы, Егерукаевцы, Бесленеевцы, Закубанскіе Кабардинцы и Шахгиреевцы. Нынѣ получаются новыя извѣстія о желаніи и нѣкоторыхъ другихъ племенъ ввѣрить судьбу свою Россіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ старшины Бжедуховъ, избранные отъ обществъ низшихъ сословій народа, находящихся въ открытомъ разрывѣ со своими князьями и дворянами, явились къ и. д. наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска съ изъявленіемъ готовности принести покорность нашему правительству. Имъ было объявлено, что, пока они не присягнутъ всѣ поголовно и не выдадутъ аманатовъ по нашему назначенію, то не будутъ съ ними начаты никакіе переговоры.

Отвѣтъ этотъ былъ переданъ старшинами народу, котораго сборы и совѣщанія продолжались потомъ до половины мая. 15-го числа явилась къ ген.-м. Кусакову депутація отъ всѣхъ Бжедуховскихъ племенъ: Хамыкейскаго, Черченейскаго, Адемійскаго и Батукайскаго, отъ каждаго аула по одному, въ числѣ 38-ми чел. и объявили, что народъ покоряется правительству безусловно. Въ тотъ-же день прибылъ къ ген. Кусакову довѣренный отъ князей и дворянъ, живущихъ отдѣльно отъ народа, въ аулѣ Бжегокай,

съ объявленіемъ, что они также готовы послѣдовать примѣру низшихъ сословій.

Въ первыхъ числахъ іюня, по вызову ген.-л. Филипсона, представилась ему въ Екатеринодарѣ депутація отъ всѣхъ Бжедуховскихъ племенъ для выслушанія нашихъ требованій. Кромѣ безусловной покорности, поголовной присяги и выдачи аманатовъ, отъ нихъ потребовано, чтобы народъ поселился къ осени нынѣшняго года въ большихъ аулахъ, отъ 250 до 300 дворовъ, на указанныхъ нами мѣстахъ и депутаты изъявили на это согласіе.

Въ половинѣ іюля присяга была выполнена народомъ поголовно на сборныхъ пунктахъ за Кубанью, въ присутствіи Черноморскаго козачьяго войска полк. Борзикова и подполк. Могукорова. Къ присягѣ приводилъ ихъ нашъ эфендій. Она принята народомъ съ замѣчательнымъ одушевленіемъ; только князья и дворяне, по враждѣ своей съ низшими сословіями, не принимали въ ней никакого участія и потому съ ними прерваны всякіе переговоры до выполненія ими въ точности всѣхъ нашихъ требованій.

23-го іюля явилась къ ген.-м. Кусакову новая депутація изъ старшинъ и почетныхъ людей, въ числѣ 140 чел., для изъявленія благодарности народа за принятіе его подъ высокую державу Государя Императора.

Примѣру Бжедуховъ послѣдовали вышепоименованныя племена, живущія между Лабою и Бѣлою. Они прислали депутацію изъ князей и старшинъ въ числѣ 150-ти чел. и торжественно приняли за свой народъ всѣ условія, на которыхъ покорились Бжедухи. Для принятія отъ нихъ присяги въ вѣрноподданствѣ назначены сроки и сборные пункты, а переселеніе ихъ въ большіе аулы отложено до весны будущаго года, въ томъ вниманіи, что на прежнихъ мѣстахъ заготовлено у нихъ сѣно; въ мѣстахъ-же, назначенныхъ для ихъ поселенія, травы вездѣ выгорѣли отъ засухи и истреблены саранчею.

Въ Бжедуховскомъ племени, покорившемся прежде другихъ племенъ, учреждено уже приставство, опредѣлены отношенія жителей къ намъ, образъ ихъ управленія и торговыя ихъ съ нами сношенія, а также удовлетворены нѣкоторыя изъ ихъ просьбъ, которыя оказалось возможнымъ исполнить.

Главнѣйшія распоряженія по устройству Бжедуховскаго племени состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Приставство учреждено по особому штату. Кромѣ показанныхъ въ штатѣ чиновъ, назначена еще къ приставу охранная стража изъ 10-ти милиціонеровъ, съ отпускомъ имъ изъ провіантскаго вѣдомства милиціонерскаго содержанія круглый годъ.

2) Приставъ будетъ управлять народомъ въ полицейскомъ отношеніи чрезъ аульныхъ старшинъ, которые будутъ назначены по нашему выбору. Во внутреннихъ дѣлахъ туземцевъ между собою предоставлено имъ разбираться по адату; за уголовныя-же преступленія они будутъ судимы и наказываемы по Русскимъ законамъ. Къ разбирательству по шаріату дозволено прибѣгать только въ дѣлахъ, подлежащихъ духовному суду въ тѣсномъ смыслѣ, какъ-то: въ спорахъ родителей съ дѣтьми, родныхъ братьевъ и сестеръ и, наконецъ, въ брачныхъ дѣлахъ. Приставу дано, однако, секретное предписаніе, чтобы онъ при содѣйствіи преданныхъ людей старался вывести совсѣмъ изъ употребленія судъ по шаріату, который производится враждебнымъ намъ сословіемъ—духовенствомъ.

3) Командированы три штабъ-офицера для выбора и указанія Бжедухамъ мѣстъ, на которыя они должны переселиться большими аулами.

4) Объявлено Бжедухамъ, что на ихъ землѣ не будетъ позволено селиться ни жителямъ Бжегокаевскаго аула, ни князьямъ, ни дворянамъ до того времени, пока они сами не согласятся между собою по этому предмету, и назначены для нихъ границы съ востока на западъ отъ р. Бѣлой до поста Хомутовскаго и на югъ до земли Абадзеховъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено и Бжедухамъ принимать на ихъ земли выходцевъ изъ горъ и вообще непокорныхъ, а также табуны и скотъ ихъ безъ разрѣшенія командующаго войсками Праваго Крыла.

5) Для переправы черезъ Кубань, при проѣздѣ къ намъ и обратно, назначены Бжедухамъ 5 пунктовъ: въ Екатеринодарѣ—при Михайловской башнѣ, и при постахъ Павловскомъ, Александровскомъ, Константиновскомъ и Воронежскомъ.

6) По просьбѣ Бжедуховъ объ открытіи у нихъ свободной торговли на лѣвомъ берегу Кубани, разрѣшено имъ устроить базары противъ тѣхъ мѣстъ, которыя назначены для переправы. Распоряженіе это принесетъ много выгодъ. Съ учрежденіемъ базаровъ въ землѣ Бжедуховъ, не будетъ надобности жителямъ часто ѣздить для торговли въ Черноморію, даже на ярмарки, а это много будетъ способствовать спокойствію края. Съ другой стороны, и торговля отъ этого выиграетъ, потому что главный предметъ сбыта Бжедуховъ—лѣсъ, въ которомъ Черноморія крайне нуждается,—будетъ безъ отдаленнаго провоза продаваться на мѣстѣ дешевле; мѣстная торговля, пріохотивъ къ себѣ многихъ Бжедуховъ, значительно разовьется, сблизитъ ихъ съ Черноморцами и произведетъ между ними кредитъ и взаимное довѣріе.

7) Бжедухи получали соль съ восточнаго берега Чернаго моря, куда она доставляется Турками на контрабандныхъ судахъ. Съ запрещеніемъ сношенія Бжедуховъ съ непокорными горцами, этотъ способъ пріобрѣтенія соли у нихъ прекратится, а потому разрѣшено допустить свободную мѣну соли на туземныя произведенія въ базарныхъ пунктахъ, предоставивъ эту торговлю исключительно лицамъ козачьяго сословія Черноморскаго Войска, и предоставлено приставу право выдавать билеты на полученіе соли за деньги въ Екатеринодарскомъ магазинѣ тѣмъ изъ Бжедуховъ, которые по какимъ-либо причинамъ не могли ее пріобрѣсти посредствомъ мѣны на базарахъ. За недопущеніемъ перепродажи непокорнымъ горцамъ соли будетъ установленъ надзоръ; съ предполагаемымъ-же въ скоромъ времени учрежденіемъ особаго соляного магазина на посту Константиновскомъ, откуда будутъ получать соль и Бжедухи, мѣна и продажа соли на базарахъ будетъ отмѣнена и отпускъ ея изъ магазина за деньги будетъ ограниченъ по соразмѣрности народонаселенія.

8) Для принятыхъ отъ Бжедуховъ аманатовъ наняты въ Екатеринодарѣ квартира за 120 р. с. въ годъ, кухарка и прачка за 50 р. и отпускается по 15-ти к. въ сутки на каждаго кормовыхъ, что̀ составитъ на 6 чел. въ годъ 325 р. с.

Кромѣ вышепоказанныхъ издержекъ, потребныхъ къ ежегодному отпуску, сдѣланы были еще единовременные расходы: на подарки и угощеніе Бжедуховъ—240 р. и въ награду Хамышеевскому эфендію—250 р. с. Послѣдній много содѣйствовалъ къ изъявленію Бжедухами покорности и оказалъ намъ полезныя услуги. Онъ обратился съ просьбою о возвращеніи отправленнаго на домъ одного семейства изъ 8-ми душъ добровольныхъ Черкесскихъ выходцевъ, которое принадлежало прежде одному Абадзеху, но выкупилось за 500 р. с. подъ поручительствомъ Хамышеевскаго эфендія въ уплатѣ денегъ; когда-же оно къ намъ выбѣжало, то эфендій долженъ былъ заплатить деньги Абадзеху изъ своей собственности. Такъ какъ это происшествіе случилось прежде изъявленія покорности Бжедухами, то вышедшее къ намъ Черкесское семейство не подлежитъ возврату, тѣмъ болѣе что оно, вѣроятно, уже зачислено въ козачье сословіе. На этомъ основаніи, эфендію было отказано въ его просьбѣ, но, взамѣнъ того, данъ ему былъ вышеозначенный денежный подарокъ, которымъ онъ остался доволенъ.

Къ изъявленію покорности Бжедухами также много содѣйствовалъ Закубанскій Армянинъ Петръ Алановъ. Въ вознагражденіе его за эту услугу я назначилъ ему серебряную медаль съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ *).

701. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 21-го октября по 1-е ноября 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи, отъ 28-го октября, доноситъ, что корветъ «Зубръ», бывшій въ крейсерствѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, 6-го числа октября замѣтилъ близъ устья р. Вардане четыре вытащенныя на берегъ Турецкія кочермы, одну большую двухъ-мачтовую и три небольшія одно-мачтовыя. Корветъ подошелъ къ берегу на возможно близкую дистанцію и, тихо подвигаясь вдоль берега, открылъ артиллерійскій огонь по кочермамъ. Дѣйствіемъ этого огня совершенно разбита одна малая кочерма и сдѣланъ большой проломъ въ лѣвомъ борту большой кочермы, а остальныя двѣ сильно повреждены. Въ то-же время стрѣлковая партія, вооруженная штуцерами, стрѣляла по людямъ, перебѣгавшимъ отъ одной кочермы къ другой. Горцы, засѣвшіе за деревья, стрѣляли по командѣ изъ винтовокъ и изъ поставленнаго на берегу орудія, но винтовочныя пули не долетали, а ядра ложились близко отъ корвета, не сдѣлавъ, впрочемъ, никакого вреда. Съ наступленіемъ темноты, корветъ прекратилъ огонь и отошелъ отъ берега.

Послѣ этого корветъ «Зубръ», пробывъ въ морѣ 6 дней, 12-го октября возвратился въ Сухумъ.

Въ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края никакихъ военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2 Отд., по описи 1859 года № 2, стр. 83).

702. *Журналъ военныхъ происшествій въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ съ 1-го по 15-е ноября 1859 года.*

Начальникъ войскъ въ Абхазіи, получая постоянныя свѣдѣнія, что въ Вардане послѣднее время дѣятельно производится торговля и уже началъ возраждаться на самомъ берегу моря базаръ, рѣшился истребить находящіяся тамъ строенія и съ этою цѣлью, приказавъ нагрузить на шхуну «Соуксу» четыре ракетные станка съ 190 боевыми ракетами двухъ-дюймоваго калибра и съ полною прислугою и, кромѣ того, 40 чел. изъ стрѣлковой роты Кавказскаго линейнаго № 35-го баталіона, снялся съ Сухумскаго рейда 21-го числа октября въ 8 часовъ пополудни и направился прямо къ сел. Вардане, куда шхуна «Соуксу» прибыла 22-го числа къ $7^1/_2$ часамъ утра при значительной зыби отъ NW. По приближеніи шхуны къ берегу на разстояніе 150 саж., мгновенно былъ открытъ огонь по зданіямъ и кочермамъ изъ 3-хъ орудій и 3-хъ ракетныхъ станковъ (4-й станокъ отъ сильной зыби, при приближеніи шхуны къ берегу, былъ сброшенъ за бортъ). Сильная зыбь (10 градусовъ крену) и дождь мѣшали дѣйствію боевыхъ ракетъ, но, несмотря на это, дважды загорался большой духанъ, куда по преимуществу направляемы были ракеты, сожжена скирда чалы и поврежденъ баркасъ, находящійся на берегу.

При появленіи шхуны, по берегу раздались сигнальные выстрѣлы и крики и со всѣхъ сторонъ начали стекаться конные и пѣшіе горцы, которые, разсыпавшись по берегу моря, открыли ружейный

*) На отзывѣ кн. Барятинскаго Государь Императоръ изволилъ Собственноручно начертать: „*Слава Богу*“ и съ тѣмъ утвердилъ штатъ Бжедуховскаго пристава, съ отпускомъ 460 р. 20 к. въ годъ для содержанія пристава, начиная съ 1-го августа 1859 года. (Отн. военнаго министра, отъ 25-го октября 1859 года, № 8992).

огонь, но выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ заставили ихъ скрыться за ближайшими строеніями. Огонь непріятеля былъ совершенно безвреденъ и съ нашей стороны потери никакой не было.

Въ прочихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края никакихъ военныхъ происшествій не было.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2 Отд., по описи 1859 года № 2, стр. 87).

703. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по войскамъ Праваго Крыла Кавказской Линіи, отъ 27-го ноября 1859 года.*

Торжество ваше ждало своей очереди; за то велика теперь слава ваша. Вы покорили главное и грозное племя Западнаго Кавказа: 100,000 Абадзеховъ и самого Магомета-Амина уже привели вы въ подданство Императору. Да поможетъ Богъ совершить намъ скоро и остальное завоеваніе непокорныхъ племенъ и да перейдетъ тогда въ потомство благодарность всего Кавказа ген.-л. Филипсону и славнымъ войскамъ, ему помогавшимъ.

704. *Письмо имама Шамиля къ Магометъ-Амину, отъ 27-го ноября 1859 года.—Калуга.*

(Переводъ съ Арабскаго).

Отъ смиреннаго Шамиля любезному сыну его, вѣрному Магомету и братьямъ его, всѣмъ славнымъ и уважаемымъ правителямъ, ученымъ, старшинамъ и начальникамъ племенъ Абадзеховъ, Шапсуговъ, Убыховъ и Натухайцевъ. Да будетъ надъ вами миръ, да продлится во вѣки ваша слава, да увеличится счастіе и да будетъ ваше настоящее лучше прошедшаго и будущее лучше настоящаго!

До сихъ поръ, при помощи Божіей и по мѣрѣ силъ и возможности, я и вы вели войну съ Русскими, но Богу угодно было отдать меня въ ихъ руки и покорить жителей Дагестана ихъ власти, всѣхъ до одного. Однако, Великій Государь не поступилъ со мною, какъ думали мои враги и завистники; напротивъ, принялъ меня съ великимъ для меня почетомъ, далъ мнѣ и моему семейству такой просторный и высокій домъ, какіе рѣдко встрѣчаются и въ Россіи; домъ этотъ полонъ прекрасными коврами, мебелью и всѣми принадлежностями, даже столовыми приборами, словомъ, всѣмъ, что есть лучшаго. Государь опредѣлилъ мнѣ въ годъ содержанія 10 т. р., т. е. 1 т. тумановъ, и назначилъ мнѣ и всему моему семейству жительствомъ Калугу, большой городъ близко отъ Москвы; климатъ этого города хорошъ, какъ климатъ Дагестана, а дешевизна жизненныхъ припасовъ такая-же, какъ въ Чечнѣ; жители Калуги добры и высшія лица въ городѣ—люди, вполнѣ заслуживающіе уваженія.

Государь показалъ мнѣ все, что̀ въ его казнѣ и все замѣчательное въ его столицахъ, на морѣ и на сушѣ, въ Москвѣ, Петербургѣ, въ Царскомъ Селѣ и въ приморской, сильной крѣпости Кронштадтѣ; я видѣлъ всѣ войска, огромныя орудія и другіе военные снаряды и принадлежности, такъ что не осталось ничего, чего-бы мнѣ не показали; все, что я видѣлъ, удивительно и замѣчательно, и я убѣдился, что Государь самый добрый изъ правителей нашего міра; въ немъ нѣтъ гордости.

Принимая во вниманіе все мною написанное, а также и то, что вы остались безъ помощи другого народа и нѣтъ вамъ товарищей, чтобы продолжать войну, какъ быкъ, которому сломали рога, и какъ мечъ, у котораго нѣтъ рукоятки, помня, что вы были всегда моими любимыми и лучшими друзьями, я пишу вамъ эти строки, чтобы высказать вамъ, что у меня на сердцѣ, именно: заключите миръ и покоритесь Государю. Русскіе покончили съ Дагестаномъ и теперь нѣтъ сомнѣнія, что покончатъ и ваше дѣло, и тогда ваше положеніе будетъ тяжело.

Это мое мнѣніе и совѣтъ; но ваша воля въ вашихъ рукахъ и вы знаете лучше положеніе вашей страны и вашего народа. Подумайте о себѣ хорошенько.

Знай, Магометъ-Аминъ, что печать моя осталась въ рукахъ Эмиръ-Хана и въ настоящее время у меня нѣтъ печати.

705. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 28-го ноября 1859 года, № 483.*

Поставляю себѣ опять въ особенное счастіе просить в. выс.-пр. принести всеподданнѣйшее мое поздравленіе Государю Императору съ важнымъ событіемъ, совершившимся теперь въ западной части Кавказа; народъ Абадзехскій, самый сильный и воинственный въ томъ краѣ, добровольно покорился и торжественно присягнулъ на вѣрноподданство Его Императорскому Величеству.

Переговоры о покорности начали вести Абадзехи со времени сбора отряда нынѣшнею осенью на урочище Хамкеты для зимнихъ дѣйствій подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками Праваго Крыла. Умѣренныя условія, предложенныя этому многочисленному народу, не испытавшему еще силу нашего оружія, привыкшему къ необузданной свободѣ и занимающему мѣстность гористую и трудно-доступную,

скоро привели переговоры къ желаемымъ послѣдствіямъ.

Присяга была принесена въ лагерѣ 20-го ноября почетными старшинами и депутатами отъ всѣхъ сословій, въ числѣ отъ 1,500 до 2,000 чел. Первымъ присягнулъ Магометъ-Аминъ, который, какъ главное духовное лицо въ народѣ, много содѣйствовалъ къ устраненію религіозныхъ затрудненій и объяснилъ народу, что законъ Магомета не препятствуетъ мусульманамъ быть подданными христіанскаго Государя.

По просьбѣ Абадзехскихъ старшинъ, ген. Филипсонъ дозволилъ Магометъ-Амину оставаться между ними, но безъ всякой власти, на равныхъ правахъ со старшинами.

На-дняхъ я ожидаю въ Тифлисъ Магометъ-Амина съ младшимъ его братомъ и депутаціею изъ 8-ми Абадзеховъ, почетныхъ старшинъ, по одному отъ каждаго общества.

21-го ноября Абадзехи, населяющіе горный край на верховьяхъ рѣкъ, доставили семерыхъ назначенныхъ отъ нихъ аманатовъ; столько-же аманатовъ будетъ доставлено отъ нижнихъ Абадзеховъ и общества Туапсе, живущаго на южной покатости Кавказскаго хребта, на верховьѣ рѣки того-же наименованія, при устьѣ которой, на восточномъ берегу Чернаго моря, находятся развалины укр. Вельяминовскаго. Общество Туапсе причисляетъ себя къ Абадзехамъ.

Вмѣстѣ съ Абадзехами покорилось общество Абазинскаго племени Баракаевцы, живущее въ вершинахъ р. Губса, и выдало одного аманата.

Такимъ образомъ, между верховьемъ Кубани и восточною границею земли Шапсуговъ на сѣверной покатости Кавказскаго хребта не осталось ни одного непокорнаго племени. По полученнымъ изъ другихъ частей Западнаго Кавказа свѣдѣніямъ, у Натухайцевъ и Шапсуговъ происходятъ теперь большія народныя совѣщанія, которыя, по общему направленію умовъ въ непокорныхъ доселѣ племенахъ, могутъ также окончиться изъявленіемъ покорности правительству.

Намѣреваясь нынѣ-же извлечь существенную пользу изъ умиротворенія Абадзеховъ, я имѣю въ виду упрочить наше положеніе въ ихъ краѣ исполненіемъ тѣхъ работъ, которыя предполагалось производить постепенно силою оружія. При нынѣшней покорности этого племени тѣ-же работы могутъ быть окончены скорѣе и съ меньшими средствами; но я постараюсь теперь-же усилить на Правомъ Крылѣ число рабочихъ рукъ, чтобы, сколько возможно, ускорить эти работы.

706. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 23-го ноября 1859 года, № 454.*

Въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ Бжедуховское племя принесло безусловную покорность правительству и приняло присягу на вѣрность подданства Государю Императору.

Отъ 25-го прошлаго октября, за № 8992, г. военный министръ увѣдомилъ меня, что, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Его Императорское Величество соизволилъ Высочайше утвердить прилагаемый при семъ, представленный мною штатъ Бжедуховскаго приставства, съ отпускомъ по оному 460 р. 20 к. с. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1-го августа 1859 года.

Объ этомъ объявляю по войскамъ ввѣренной мнѣ Арміи.

Штатъ Бжедуховскаго приставства.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. одному. Жалованья		Столовыхъ.		Всѣмъ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Приставъ изъ военныхъ штабъ- или оберъ-офицеровъ.	1	По	чину	280	20	280	20
Переводчикъ	1	150	—	—	—	150	—
Писарь.	1	16	95	—	—	16	95
На канцелярскіе расходы приставу . .	—	—	—	—	—	30	—
Итого. . .	—	—	—	—	—	477	15

Примѣчанія:

1) Столовыя деньги приставу показаны за узаконеннымъ вычетомъ на медикаменты, въ инвалидный и пенсіонный капиталы. Въ эмеритальную-же кассу производится вычетъ изъ столовыхъ денегъ въ такомъ только случаѣ, если приставъ не принадлежитъ къ иррегулярнымъ или другимъ войскамъ, не пользующимся правомъ на эмеритальныя пенсіи.

2) Жалованье приставу производится по усиленному армейскому окладу изъ Коммисаріата, хотя-бы онъ принадлежалъ и къ иррегулярнымъ войскамъ, а писарь получаетъ отъ коммисаріатскаго вѣдомства надлежащее обмундированіе и отъ провіантскаго указанную дачу провіанта и порціонныя деньги по 1-й Кавказской категоріи.

3) Сумма, въ семъ штатѣ показанная, за исключеніемъ жалованья писарю, отпускается въ количествѣ 460 р. 20 к. изъ Государственнаго Казначейства.

4) Деньги на экстраординарные расходы приставу отпускаются по усмотрѣнію командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи изъ суммы, получаемой имъ на этотъ предметъ по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

707. *Письмо ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 16-го декабря 1859 года.*

Прибывъ на Правое Крыло, я узналъ, къ сожалѣнію, что покорность, изъявленная Абадзехами, основана на такихъ условіяхъ, которыя не могутъ еще служить ручательствомъ скораго умиротворенія того края. Весьма можетъ статься, что намъ придется еще противъ покорившихся нынѣ племенъ дѣйствовать силою оружія. Во всякомъ случаѣ, я убѣдился изъ объясненій съ ген.-л. Филипсономъ, что въ тече-

ніе будущаго года дѣйствія наши на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта не позволятъ еще открыть непосредственно доступъ на южную сторону въ землю Убыховъ.

Поэтому, я признаю необходимымъ на 1860 годъ отмѣнить всякія военныя предпріятія противъ непокорныхъ племенъ съ берега морского и ограничиться во ввѣренномъ вамъ краѣ исключительно продолженіемъ дорожныхъ и строительныхъ работъ и рекогносцировками путей, мало еще намъ извѣстныхъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 87).

708. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 17-го декабря 1859 года, № 494.— Ст. Меркулова.*

Вслѣдствіе донесенія моего о покореніи Абадзехскаго племени, Государь Императоръ въ Собственноручномъ рескриптѣ, отъ 7-го декабря, соизволилъ начертать: *„слава и благодареніе Богу! и честь и слава тебѣ и главному твоему помощнику на Правомъ Крылѣ ген. Филипсону и его войскамъ!“*.

Спѣшу поздравить войска Праваго Крыла съ новымъ вниманіемъ къ нимъ Государя Императора.

709. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани по Кавказской Арміи, отъ 25-го декабря 1859 года, № 509.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія г. главнокомандующаго, Высочайше повелѣть соизволилъ возведенные на Адагумской линіи фортъ на высотѣ Кобзе и отдѣльную башню, построенную на половинѣ пути между симъ фортомъ и укр. Крымскимъ, наименовать: первый укрѣпленнымъ постомъ „Баканскимъ“, а послѣднюю „башнею Извѣщательною“.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной ген.-фельдм. кн. Барятинскому въ отзывѣ г. военнаго министра, отъ 30-го ноября, № 10515, объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

710. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 29-го декабря 1859 года.*

Ген.-л. Филипсонъ встрѣтилъ г. главнокомандующаго во Владикавказѣ, гдѣ поэтому его с. и остановился на одинъ день для предположенныхъ совѣщаній. Затѣмъ я проводилъ кн. Александра Ивановича до станціи Прохладной, гдѣ было освященіе новаго моста на Малкѣ, и возратился въ Тифлисъ, посѣтивъ на обратномъ пути Алагирское ущелье.

Изъ разговоровъ съ ген. Филипсономъ г. главнокомандующій вывелъ заключеніе, что въ предстоящемъ 1860 году невозможно еще ничего предпринять съ сѣверной стороны Главнаго станового хребта для содѣйствія вашимъ предпріятіямъ со стороны моря; кн. Александръ Ивановичъ убѣдился, что надобно сперва прочно утвердиться въ землѣ Абадзеховъ и Шапсуговъ и сдѣлать рекогносцировки дорогъ въ горы. Послѣднее тѣмъ необходимѣе, что, по мнѣнію ген. Филипсона, вовсе не можетъ быть открыто пути изъ земли Абадзеховъ къ Убыхамъ, такъ какъ эта часть хребта, по словамъ его, есть самая недоступная.

Г. главнокомандующій поручилъ мнѣ изложенныя соображенія немедленно сообщить в. с.

Съ измѣненіемъ въ предположеніяхъ относительно дѣйствій со стороны морскаго берега, въ будущее лѣто, полагаю, не будетъ уже настоять особенной нужды и въ усиленіи морскихъ средствъ Сухумской станціи, тѣмъ болѣе что собственно перевозочныя средства на этой станціи будутъ и безъ того подкрѣплены наружнымъ транспортомъ, командированнымъ въ ваше распоряженіе отъ Черноморскаго морскаго вѣдомства....

P. S. Абадзехская депутація изъ 13 почетнѣйшихъ старшинъ и младшаго брата Магометъ-Амина представлялась въ Ставрополѣ г. главнокомандующему. Самъ Магометъ-Аминъ еще не прибылъ, объясняя, что Абадзехскіе старшины не пустили его, не желая, чтобы личность его затмила ихъ самихъ при настоящемъ изъявленіи покорности Абадзехскимъ племенемъ. Г. главнокомандующій принялъ депутацію ласково, но объявилъ непремѣнную волю, чтобы войска наши прошли чрезъ землю Абадзеховъ и построили укрѣпленія въ верховьяхъ р. Бѣлой около Каменнаго моста. Депутація дала обѣщаніе, что войска наши не встрѣтятъ сопротивленія и пройдутъ безъ выстрѣла. Ген. Филипсонъ готовится предпринять предписанное ему движеніе сейчасъ послѣ 1-го января.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 89.)

711. *Журналъ военныхъ происшествій на Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи съ 3-го по 14-е января 1860 года.*

Начальникъ Адагумскаго отряда, ген.-м. Бабичъ, отъ 15-го января, № 238, доноситъ, что съ 3-го по 8-е января, по причинѣ ненастной погоды, отрядъ оставался въ лагерѣ у укр. Крымскаго.

8-го числа отрядъ двинулся тремя колоннами въ землю Натухайцевъ на р. Кудако.

Лѣвая колонна полк. кн. Шаликова состояла изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, $4^1/_2$ сотенъ козаковъ, 2-хъ горныхъ и 2-хъ конныхъ орудій. Средняя—полк. Шанько—изъ 2-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ конницы, 2-хъ конныхъ и 2-хъ горныхъ орудій. Правая колонна полк. Коржевскаго состояла изъ всѣхъ остальныхъ войскъ отряда и обоза. При этой колоннѣ находился и ген.-м. Бабичъ.

Всѣ 3 колонны, для удобства слѣдованія и большаго вліянія на населеніе, направились тремя отдѣльными дорогами и на другой день соединились на лѣвомъ берегу р. Кудако, гдѣ имѣли дневку, чего требовало исправленіе нѣкоторыхъ частей обоза, разстроившихся при слѣдованіи по дурнымъ дорогамъ.

Край былъ совершенно спокоенъ и жители никакихъ враждебныхъ покушеній не обнаруживали.

9-го числа явились въ лагерь нѣсколько Натухайскихъ старшинъ съ изъявленіемъ желанія всего народа принести присягу на безусловное подданство Россійскому Императору.

Ген.-м. Бабичъ приказалъ собраться всѣмъ старшинамъ къ 11-му числу на позицію на р. Псифъ, куда намѣренъ былъ прибыть съ отрядомъ 10-го числа.

Переходъ на р. Псифъ, во избѣжаніе затрудненій отъ крайне дурной дороги, былъ совершенъ 5-ю эшелонами. Въ авангардѣ, подъ начальствомъ инж.-войск.-старш. Черника, шли саперы и рабочія команды отъ прочихъ частей войскъ, которыя исправляли дорогу и переправы черезъ пересѣкающія рѣчки и ручьи.

11-го января отрядъ имѣлъ дневку.

Въ 11 часовъ утра ген.-м. Бабичъ, въ присутствіи своего штаба, принялъ присягу на вѣрноподданство Государю Императору отъ всѣхъ Натухайскихъ старшинъ и собравшагося здѣсь народа.

12-го января войска въ томъ-же порядкѣ перешли на позицію на р. Псебепсъ. Переходъ былъ такъ труденъ, что ген.-м. Бабичъ призналъ необходимымъ и на этой позиціи дать войскамъ дневку.

14-го числа отрядъ взялъ направленіе къ Варениковскому укр. и въ 4 часа пополудни прибылъ къ южной сторонѣ его, гдѣ и расположился лагеремъ.

Въ продолженіи изложенныхъ движеній войска всюду были поставлены въ необходимость исправлять дороги и устранять мѣстныя препятствія.

Въ это-же время, какъ при движеніи, такъ и на дневкахъ, производилась топографическая съемка мѣстности.

Здоровье людей было постоянно въ удовлетворительномъ состояніи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло по описи 1860 г. № 1).

712. *Донесеніе консула нашего въ Трепизондѣ, н. с. Мошнина, къ директору Азіятскаго Деп-та, отъ 16-го января 1860 года, № 28.*

Я уже имѣлъ честь извѣстить в. пр. о смерти Сеферъ-Паши. На дняхъ проѣхалъ чрезъ Трепизондъ въ Константинополь на Французскомъ пароходѣ „Chéliff“, Мустафа, бывшій служитель Сеферъ-Паши, съ прошеніемъ Шапсуговъ на имя Султана, чтобы сынъ Сеферъ-Паши, Карабатырь, былъ назначенъ ихъ начальникомъ на мѣсто отца. Большая часть Поляковъ, бывшихъ у Сеферъ-Паши, оставили Шапсуговъ. Нѣкоторые изъ нихъ отправились въ Константинополь изъ Синопа, куда прибыли на баркахъ изъ Черкесіи, другіе пока здѣсь. Имена послѣднихъ: Хиновскій, Штопанскій, Шинкевичъ, Дологжанскій, Беднарикъ, Долалакъ, Доманскій, Христофіаки и Новакъ. Здѣсь носится слухъ, что наибъ Магометъ-Аминъ, несмотря на свою видимую покорность Россіи, имѣетъ разные замыслы противъ насъ; съ другой стороны, говорятъ, что съ началомъ весны начнутся дѣйствія съ нашей стороны противъ горцевъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1860 г. № 3).

713. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 21-го января 1860 года, № 71.—Майкопъ.*

Отъ 1-го января, № 3-й, я имѣлъ честь донести в. с., что направилъ дѣйствующій отрядъ изъ Хамкеты чрезъ землю Абадзеховъ, Махошевцевъ и Егерукаевцевъ въ Майкопъ. Отсюда отрядъ двинулся по долинѣ Курджипса, разработалъ перевалъ, отдѣляющій эту долину отъ долины р. Бѣлой, и продолжалъ медленное движеніе по сей послѣдней долинѣ, разрабатывая дороги и прорубая просѣки. Долина Бѣлой не представляетъ важныхъ затрудненій для военныхъ движеній, но она вся заросла дикими плодовыми деревьями, достигающими огромной величины, и терновникомъ. Все это образуетъ сплошной садъ на разстояніи 35-ти верс. Отъ устья р. Шедубга начинаются Абадзехскіе аулы и чѣмъ выше, тѣмъ болѣе сгущается народонаселеніе. 14-го января отрядъ расположился между четырьмя аулами, на лѣвомъ берегу Бѣлой, въ 4-хъ верс. выше устья р. Фюнтеръ. 15-го числа я сдѣлалъ рекогносцировку всѣхъ бродовъ и переѣздовъ чрезъ Бѣлую на этомъ пространствѣ. По всѣмъ разспросамъ можно было заключить, что дальнѣйшее къ Каменному мосту движеніе колеснаго обоза и даже полевой артиллеріи невозможно. Поэтому я рѣшился отправиться туда только съ пятью баталіонами пѣхоты и двумя козачьими сотнями. 16-го числа я сдѣлалъ это движеніе и вечеромъ того-же дня возвратился къ остальному отряду. На протяженіи 10-ти верс. дорога проходитъ чрезъ нѣсколько Абадзехскихъ ауловъ; сначала она недурна, но переходитъ чрезъ двѣ глубокія балки (Кожохъ), покрытыя лѣсомъ и образованныя изъ отвѣсныхъ каменныхъ скалъ высотою до 500 фут. Проѣздъ чрезъ эти балки для артиллеріи совершенно невозможенъ, а разработка дороги потребовала-бы огромныхъ трудовъ, потому что дорогу пришлось-бы высѣкать въ скалѣ. Самое урочище Каменный мостъ замѣча-

тельно только какъ удивительная геологическая рѣдкость. Контрфорсъ Черныхъ горъ, тянущійся подъ острымъ угломъ къ Главному хребту на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, возвышается надъ уроч. Каменный мостъ. Когда-то этотъ кряжъ треснулъ отъ дѣйствія подземной силы и въ эту трещину устремилась р. Бѣлая. На гребнѣ контрфорса эта трещина имѣетъ до 350 саж., у Каменнаго моста—не менѣе 75 саж. глубины. Горцы называютъ это мѣсто *топкіе*, т. е. *два шага*. Дѣйствительная-же ширина трещины не болѣе двухъ саж.; чрезъ нее переброшенъ грубой работы деревянный мостъ, а внизу почти водопадомъ стремится р. Бѣлая. На лѣвой сторонѣ Бѣлой, на небольшой полянѣ, обставленной амфитеатромъ лѣсистыхъ горъ, находится одно изъ двухъ мехкеліе Абадзеховъ. Это квадратъ, имѣющій бока въ 40 саж. и обнесенный деревяннымъ частоколомъ; внутри его мечеть, три жилыя сакли и яма, въ которой содержится чел. 30 горцевъ за разныя преступленія.

Какъ военная позиція, уроч. Каменный мостъ не имѣетъ никакого значенія. Для постройки тамъ укрѣпленія нѣтъ мѣста; окрестныя высоты командуютъ имъ на полъ-ружейнаго выстрѣла; далѣе вверхъ по р. Бѣлой нѣтъ и не можетъ быть аробныхъ дорогъ; нѣсколько пѣшихъ тропинокъ и одна конная ведутъ за контрфорсъ, на южной сторонѣ котораго по горнымъ тѣснинамъ, спадающимъ съ лѣвой стороны въ Бѣлую и Пшехе, лѣпятся шесть небольшихъ ауловъ *Хамышкей*. Другого населенія въ долинѣ Бѣлой нѣтъ, равно какъ нѣтъ и никакой дороги, которая-бы вела чрезъ Главный хребетъ по этому ущелью, такъ какъ верхняя часть Бѣлой течетъ въ такой-же трещинѣ, какъ и близъ Каменнаго моста. Хамышкеевскіе аулы имѣютъ аробное сообщеніе съ долиной р. Пшехе, которая беретъ начало тоже изъ горы Фиштъ, откуда вытекаетъ и Бѣлая. По р. Пшехе идетъ конная тропа чрезъ горы въ землю Убыховъ. Лѣсная полоса вообще въ этомъ краѣ только на нѣсколько верстъ не достигаетъ хребта, но на высотѣ устья Фюнтера лѣса во многихъ мѣстахъ истреблены значительнымъ населеніемъ, которое издревле сгустилось по долинамъ Бѣлой, Курджипса, Пшехе, Пшиша и Псекупса. Впрочемъ, строеваго лѣса въ этихъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ, долины и балки покрыты плодовыми деревьями (самое слово *Майкопъ* значитъ яблоневая балка), а по горамъ растетъ малорослый дубъ и терновникъ.

Самымъ важнымъ пунктомъ въ этомъ краѣ должно признать устье р. Фюнтера. Отсюда идутъ удобныя дороги: внизъ по р. Бѣлой, вверхъ по долинѣ р. Пселіоха и очень удобно спускается въ Курджипсъ и, наконецъ, хотя весьма трудная и неудобная, но единственная дорога по р. Фюнтеру на Фарсъ и далѣе на Хамкеты. Мѣсто для укрѣпленія выбралъ я противъ аула Бзунохабль и близъ аула Хапачева, въ 2-хъ верс. выше устья р. Фюнтера. Оно будетъ отъ Майкопа въ 33-хъ верс. и, слѣдовательно, на случай враждебнаго переворота въ краѣ, должно имѣть самостоятельный гарнизонъ, а на срединѣ этого разстоянія нужно промежуточное укрѣпленіе.

Къ немедленной постройкѣ укрѣпленія близъ р. Фюнтера я не рѣшился приступить при настоящихъ обстоятельствахъ. Отъ продолжительныхъ дождей въ началѣ декабря земля совершенно растворилась, выстроенное изъ такой земли укрѣпленіе развалилось-бы весною, гарнизону пришлось-бы оставаться безъ помѣщеній, которыхъ, за неимѣніемъ лѣса, не изъ чего было-бы построить; наконецъ, самый отрядъ не могъ-бы безъ чрезвычайнаго неудобства зимовать въ этомъ краѣ, гдѣ ничто къ тому не приготовлено, а содержаніе лошадей было-бы и совершенно невозможно, по недостатку сѣна вообще отъ малаго заготовленія горцами и особенно по случаю истребленія саранчею.

По этимъ соображеніямъ и для сбереженія войскъ, которыя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ неутомимо работали, я осмѣлился не вполнѣ исполнить повелѣніе в. с., отъ 16-го декабря, № 2, и употребить остающееся время зимней экспедиціи на улучшеніе сообщеній по р. Бѣлой до Майкопа и особенно на проложеніе просѣки чрезъ лѣсъ Пши-го-гачече въ землю Егерукаевцевъ. Этимъ откроется прямое и удобное сообщеніе Майкопа съ ст. Лабинскою двадцатью верстами короче настоящаго; особенно-же полезно будетъ проложеніе этого военнаго пути тѣмъ, что открытыя мѣста, на которыя весною должны выселиться Мохошевцы, Егерукаевцы, Темиргоевцы и Кабардинцы, будутъ отдѣлены отъ огромнаго лѣснаго пространства, гдѣ до сихъ поръ гнѣздились ихъ аулы.

Вчера отрядъ возвратился въ Майкопъ и завтра направляется къ вершинамъ р. Айрюма для просѣки чрезъ лѣсъ Пши-го-гачече. Эту работу отрядъ, вѣроятно, кончитъ къ 1-му февраля и будетъ распущенъ по зимовымъ квартирамъ для приготовленія къ лѣтней экспедиціи, которая начнется съ 1-го апрѣля.

Мнѣ остается доложить в. с. о настоящемъ положеніи Абадзеховъ.

Во все время моего движенія къ Каменному мосту и обратно до Майкопа этотъ народъ оставался

въ полной увѣренности, что добровольно принятая имъ покорность совершенно освобождаетъ его отъ всякой опасности нашихъ враждебныхъ дѣйствій. Аулы, чрезъ которые мы проходили, не были покинуты жителями; женщины толпами смотрѣли издали на проходъ войскъ, а мужчины и дѣти наводняли лагерь съ утра до вечера. При движеніи къ Каменному мосту въ моемъ отрядѣ было больше Абадзеховъ, чѣмъ солдатъ. Несмотря на то, между простымъ народомъ не мало людей, склонныхъ къ безпорядкамъ, и даже фанатиковъ. Въ продолженіи всего движенія было три измѣнническихъ выстрѣла; у насъ ранено три рядовыхъ и одинъ убитъ. Но изъ этихъ отдѣльныхъ случаевъ два произведены сумасбродомъ изъ черни, который 17-го числа и былъ убитъ въ нашей цѣпи, въ остальномъ подозрѣвали одного горца, котораго Магометъ-Аминъ и старшины тотчасъ-же арестовали и выдали мнѣ; но какъ это подозрѣніе не подтверждалось, то наибъ и старшины обязались непремѣнно отыскать виновнаго и мнѣ выдать.

Вообще я считаю обязанностью доложить в. с., что Магометъ-Аминъ и старшины дѣлали все человѣчески возможное, чтобы, при исполненіи воли в. с., не произошло какого-либо безпорядка, который подалъ бы поводъ къ обвиненію всего народа въ недобросовѣстности; старшины искренно желаютъ свято сохранить принятыя Абадзехами обязательства; они имѣютъ сильное вліяніе на народъ и даже власть, насколько это возможно въ народѣ, который нѣсколько тысячелѣтій провелъ въ необузданной свободѣ и котораго гражданское устройство напоминаетъ скорѣе времена Библейскихъ патріарховъ, чѣмъ Европейскія идеи цивилизаціи и государственнаго устройства.

Смѣю положительно увѣрить в. с., что покорность, принесенная Абадзехами, искренна и, при терпѣніи и справедливой снисходительности, можетъ обратиться въ то, что мы называемъ безусловною покорностью.

Относительно самого наиба я обязанъ повторить то, о чемъ имѣлъ честь докладывать в. с.: это человѣкъ умный, съ большимъ тактомъ и характеромъ. На его преданность Русскому правительству рѣшительно можно полагаться; но онъ по-неволѣ принужденъ иногда хитрить съ народомъ, подозрительнымъ и вмѣстѣ легкомысленнымъ. У наиба есть одинъ порокъ: это жадность къ корысти. Онъ составилъ себѣ изъ штрафовъ значительное состояніе, заключающееся преимущественно въ крестьянахъ, которыхъ у него, говорятъ, до 1,000 душъ. Находясь постоянно при отрядѣ или вблизи, онъ показывалъ мнѣ патентъ, данный ему въ 1855 году Турецкимъ султаномъ на чинъ мирмирана и на начальствованіе всѣми племенами отъ Чернаго моря до Чечни и звѣзду Турецкаго ордена Меджидіе, данную ему Омеръ-Пашею. Какъ умный человѣкъ, онъ, конечно, понимаетъ, что только преданностью нашему правительству онъ можетъ надѣяться не только удержать свое богатство, но и еще прочнѣе устроить свое благосостояніе. Его мать и многіе родственники находятся въ Андалялѣ и онъ выразилъ мнѣ желаніе присоединить ихъ къ себѣ, какъ только положеніе его самого сдѣлается болѣе опредѣленнымъ. При настоящихъ обстоятельствахъ онъ дѣйствовалъ энергически и ни днемъ, ни ночью не имѣлъ покоя. Вообще, я думаю, что онъ можетъ быть намъ весьма полезенъ для окончательнаго устройства края, тѣмъ болѣе что значеніе его въ народѣ не опирается исключительно на духовномъ элементѣ. У Абадзеховъ нѣтъ мусульманскаго фанатизма, хотя этотъ народъ болѣе привязанъ къ исламизму, чѣмъ Шапсуги и Натухайцы.

714. *Письмо командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 2-го февраля 1860 года, № 82.— Секретно.*

На письмо в. пр., отъ 28-го января, № 11, имѣю честь отвѣтствовать, что позднее полученіе вами донесеній моихъ о ходѣ дѣлъ во ввѣренномъ мнѣ краѣ произошло по причинѣ пребыванія моего въ отрядѣ въ верховьяхъ р. Бѣлой и по другимъ случайнымъ причинамъ. Во всякомъ случаѣ, покорнѣйше прошу васъ представить его с. кн. Григорію Дмитріевичу мои въ томъ извиненія.

Изъ моихъ донесеній г. главнокомандующему, сообщенныхъ вамъ въ копіяхъ, и изъ журнала военныхъ дѣйствій в. пр. изволили усмотрѣть, что Натухайцы безусловно покорились. Ген. Бабичъ пройдетъ легкими отрядами по всѣмъ мѣстамъ ихъ земли, гдѣ еще не были наши войска, разработаетъ главныя дороги и укажетъ мѣста ауловъ, которые должны весною переселяться изъ нынѣшнихъ мѣстъ. 28-го января ген. Бабичъ предполагалъ придти со всѣмъ отрядомъ на Абинъ, куда должны явиться старшины отъ Шапсуговъ, изъявившихъ желаніе принести покорность. Дожди, испортившіе дороги, вѣроятно, не дозволятъ ген. Бабичу придти на Абинъ ранѣе 3-го февраля, да и на самую покорность Шапсуговъ я не имѣю

надежды. Поэтому, ген. Бабичъ будетъ дѣйствовать оружіемъ для истребленія Шапсугскихъ ауловъ и удаленія этого враждебнаго народонаселенія отъ границы Натухайской. Эти дѣйствія продолжатся по 1-е марта и будутъ полезны для предстоящей большой экспедиціи въ землю Шапсуговъ.

Сеферъ-Бей Заноко, дѣйствительно, умеръ въ первыхъ числахъ декабря. Въ послѣднее время старикъ не имѣлъ никакого значенія въ народѣ. Я даже не знаю, остался-ли кто изъ флибустьеровъ между Шапсугами. Во всякомъ случаѣ, они въ жалкомъ положеніи и не заслуживаютъ никакого вниманія. Вмѣсто вреда, эти пришлецы сдѣлали намъ пользу.

Сынъ Сеферъ-Бея, Карабатырь, находится теперь у Шапсуговъ и къ ген. Бабичу не являлся. Самозванный Турецкій Юзбаши, о которомъ говоритъ г. Мошнинъ, есть Шапсугъ Мустафа Ацокъ, молочный братъ Карабатыря, негодяй, который въ 1858 году пріѣзжалъ ко мнѣ съ предложеніемъ купить у него голову Сеферъ-Бея, его благодѣтеля.

Вообще, депутація Мустафы Ацока кончится, вѣроятно, такъ-же, какъ и многія предшествовавшія: Турецкое правительство отвергнетъ оффиціально всякое участіе въ этомъ дѣлѣ, а подъ рукой внушитъ горцамъ нелѣпыя надежды на вооруженное заступничество всѣхъ Европейскихъ государствъ, Ацокъ возвратится къ Шапсугамъ съ письмомъ фабрикаціи какого-нибудь Турецкаго или туземнаго грамотея, выдастъ это письмо за фирманъ султана и окончательно убѣдитъ народъ въ подлинности этого документа, показавъ полученные имъ подарки. Такіе факты, мнѣ кажется, не имѣютъ никакого значенія и потому я объ нихъ почти никогда и не доношу.

Изъ представленныхъ мною въ копіи донесеній г. главнокомандующему в. пр. изволите знать объ окончаніи зимней экспедиціи Майкопскаго отряда. Вчера всѣ войска должны были перейти Лабу и слѣдовать на свои квартиры. Во всемъ краѣ совершенное спокойствіе.

Мнѣ совершенно неизвѣстно время возвращенія ген.-фельдм. изъ Петербурга и потому, на основаніи прежнихъ предположеній, я ожидаю здѣсь его с., между тѣмъ какъ мнѣ крайне было-бы необходимо быть въ западной части моего края для устройства дѣлъ у Натухайцевъ и для скорѣйшаго разрѣшенія вопросовъ, которые могутъ возникнуть при сношеніяхъ съ Шапсугами.

Если в. пр. не изволите найти какого-либо неудобства, убѣдительнѣйше прошу сообщить мнѣ, хотя приблизительно, о времени проѣзда его с. ген.-фельдм. черезъ Ставрополь.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм., по описи 1860 г. № 6, стр. 33).

715. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 12-го февраля 1860 года, № 774.*

Начальникъ Адагумскаго отряда, ген.-м. Бабичъ, отъ 1-го февраля, № 460, донесъ мнѣ, что онъ съ отрядомъ окончилъ движенія по всѣмъ направленіямъ земли Натухайской и привелъ этотъ вновь покорившійся народъ къ присягѣ на подданство Его Императорскому Величеству. Изъ 14-ти представленныхъ имъ присяжныхъ листовъ видно, что всего присягнуло 172 старшины и 7173 чел. простолюдиновъ, съ каждаго семейства по одному старшему члену. Ген. Бабичъ присовокупляетъ, что Натухайскіе старшины надѣются, что населеніе ихъ земли увеличится еще возвратомъ семействъ, разсѣянныхъ въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ между Шапсугами, и тогда все Натухайское населеніе будетъ состоять изъ 10-ти т. сем., заключающихъ въ себѣ 40 т. душъ мужскаго пола. Если расчетъ по 4 души мужскаго пола въ каждомъ семействѣ можетъ показаться преувеличеннымъ, то нѣтъ сомнѣнія, что народонаселеніе Натухайцевъ въ этомъ-же году будетъ не менѣе 60-ти т. душъ обоего пола. Это народонаселеніе должно одновременно водворяться большими аулами, мѣста которыхъ указаны ген. Бабичемъ и потому весьма желательно, чтобы въ то-же время было у нихъ введено то управленіе, которое изволите признать полезнѣйшимъ для устройства этого народа.

Съ своей стороны я полагалъ-бы образовать особый Натухайскій округъ, подъ начальствомъ ген.-маіора, которому подчинить въ военномъ отношеніи всѣ войска, расположенныя въ округѣ. Окружной начальникъ долженъ быть подчиненъ непосредственно командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи.

Окружному начальнику должны быть предоставлены части: политическая, полицейская и административная въ округѣ. При немъ долженъ быть народный судъ, котораго онъ предсѣдатель, а членами: главный кадій и три депутата, по выбору народа. Народный судъ долженъ разбирать только жалобы или споры, дошедшіе до него по апелляціи на рѣшеніе общинныхъ судовъ. Сверхъ судебныхъ обязанностей,

на народный судъ, какъ на окружной совѣтъ, возлагается разсмотрѣніе и представленіе нуждъ народныхъ, раскладка повинностей, добавленіе къ адату и вообще разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ, касающихся благосостоянія всего народа или упроченія въ ономъ законнаго порядка и правосудія. Дѣла уголовныя, заключающія въ себѣ измѣну, разбой, убійства или сопротивленіе оружіемъ законной власти, должны быть судимы военнымъ судомъ въ коммисіи, при Крымскомъ полкѣ учрежденной. Дѣла эти должны восходить къ командующему войсками Праваго Крыла чрезъ окружнаго начальника.

Для содѣйствія окружному начальнику во всѣхъ частяхъ управленія, для занятія мѣста предсѣдателя въ народномъ судѣ на время отсутствія окружнаго начальника и для доставленія сему послѣднему полной возможности къ частымъ объѣздамъ округа и бдительному наблюденію, какъ за народонаселеніемъ, не освоившимся съ бытомъ благоустроеннаго общества, такъ и за дѣйствіями властей, не вполнѣ ознакомившихся съ своими обязанностями, необходимо назначить окружному начальнику помощника изъ Русскихъ шт.-офицеровъ по выбору перваго изъ нихъ и съ утвержденія г. главнокомандующаго Арміею. Завѣдываніе письменными дѣлами поручить старшему адъютанту и, сверхъ того, при начальникѣ округа необходимо имѣть словеснаго переводчика, оберъ-офицера изъ туземцевъ. Этотъ переводчикъ долженъ неотлучно находиться при начальникѣ округа во всѣхъ его разъѣздахъ и потому долженъ быть вполнѣ надеженъ и способенъ къ порученіямъ, которыя на него будутъ возлагаться.

Натухайскій народъ слѣдуетъ раздѣлить на три части по географическому удобству. Каждая часть должна быть поручена въ вѣдѣніе наиба изъ почетнѣйшихъ туземныхъ старшинъ, по избранію правительства. Наибы должны завѣдывать своимъ участкомъ въ политическомъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Они непосредственно подчиняются начальнику округа и могутъ быть, по его представленію, смѣняемы распоряженіемъ командующаго Войсками Праваго Крыла. Для разъѣздовъ въ участкѣ, ближайшаго наблюденія за жителями, прекращенія воровства и хищничествъ, къ которымъ Натухайцы издревле были наклонны, не имѣвъ до сихъ поръ надъ собою никакой власти, при каждомъ наибѣ слѣдуетъ имѣть разъѣздную команду изъ десяти конно-вооруженныхъ.

Эта команда должна составляться изъ охотниковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, слѣдуетъ назначать по наряду изъ мѣстныхъ жителей. Довольствіе разъѣздной команды должно производиться на счетъ казны по крайней мѣрѣ до того времени, пока окажется возможнымъ обратить эту повинность на самихъ жителей. Ближайшее завѣдываніе Натухайцами во всѣхъ отношеніяхъ должно быть возложено на аульныхъ старшинъ. Аулы предполагается устроить въ 250 и 300 дворовъ, но по свойству края это не вездѣ возможно и потому должно допустить, чтобы ближайшіе аулы, въ которыхъ будетъ менѣе 200 двор., были соединяемы по два и болѣе въ одну общину и подчинялись одному старшинѣ.

Общинные старшины избираются народомъ и утверждаются начальникомъ округа. Они отвѣчаютъ за благоустройство своей общины, за сохраненіе въ ней спокойствія и законнаго порядка. Они подчиняются участковымъ наибамъ и по ихъ представленіямъ могутъ быть устраняемы отъ своей должности распоряженіемъ окружнаго начальника.

Старшины предсѣдательствуютъ въ общинномъ судѣ, въ члены котораго избираются жителями общины двое судей.

Вообще какъ начальникъ округа, такъ и общинные старшины не имѣютъ начальства надъ судами, народнымъ и общиннымъ. Ихъ права по судебной части ограничиваются только голосомъ въ оныхъ наравнѣ съ членами и съ правомъ перевѣса въ случаѣ равенства голосовъ.

Суды народный и общинный судятъ спорныя дѣла по адату и, если представится случай небывалый, требующій новаго постановленія и нельзя будетъ примѣнить Русскій законъ, то дѣлаютъ представленіе начальнику округа, который, смотря по важности дѣла, или самъ рѣшаетъ, или представляетъ далѣе по начальству.

Въ случаяхъ, которые по нашему законодательству, подлежатъ суду духовному, народный и общинный суды рѣшаютъ дѣла по шаріату и для того приглашаютъ на этотъ случай муллу, который въ судѣ имѣетъ одинаковое со всѣми членами право голоса.

Изложивъ только въ главныхъ чертахъ администрацію, которую-бы полагалъ ввести въ землѣ Натухайцевъ, и представляя при семъ проектъ штата управленія Натухайскаго округа, я признаю полезнымъ возложить на ближайшее начальство составленіе подробныхъ правилъ и инструкцій начальствующимъ лицамъ и судебнымъ мѣстамъ съ полнымъ опредѣленіемъ правъ и обязанностей каждаго въ томъ видѣ, какъ укажутъ мѣстныя обстоятельства. Эти руководства должны быть къ 1-му декабря сего года

представлены в. с. командующимъ Войсками Праваго Крыла и при этомъ должны быть указаны измѣненія въ составѣ и порядкѣ самой администраціи, если они окажутся необходимыми. До 1-го-же января 1861 года слѣдуетъ оставить въ дѣйствіи представляемый при семъ проектъ временнаго штата.

Мѣстомъ пребыванія начальника Натухайскаго округа я полагалъ-бы назначить укр. Анапу. Горцы привыкли придавать важность этому пункту и обращаться туда по своимъ дѣламъ и для торговли.

В. с. изволили неоднократно выражать мысль, что въ Анапѣ и на Суджукской бухтѣ не слѣдуетъ возобновлять городовъ, потому что, въ случаѣ войны, пришлось-бы ихъ опять упразднять, какъ это было въ 1855 году. Мнѣ кажется, что для Анапы эти соображенія измѣнились съ безусловною покорностію Натухайцевъ, которые, сверхъ того, будутъ въ нынѣшнемъ-же году окончательно отдѣлены отъ Шапсуговъ Адагумскою кордонною линіею. Въ такомъ положеніи дѣлъ я-бы полагалъ полезнымъ ходатайствовать о возобновленіи въ Анапѣ города и карантинно-таможеннаго управленія въ тѣхъ размѣрахъ и съ тѣми-же преимуществами, которыя были дарованы до послѣдней войны жителямъ Анапы и карантинно-таможенному управленію въ Новороссійскѣ. Въ числѣ этихъ преимуществъ главное было дозволеніе безпошлиннаго или съ уменьшенными пошлинами ввоза нѣкоторыхъ Турецкаго издѣлія товаровъ, которые составляютъ предметъ первой необходимости для горцевъ. Это было-бы принято Натухайцами за величайшую милость, привязало-бы этотъ народъ къ нашему правительству не однимъ страхомъ нашего оружія, но и благодарностію за матеріальныя выгоды.

Возобновленіе въ Анапѣ управленій городскаго и карантинно-таможеннаго не повлекло-бы ни къ какимъ новымъ издержкамъ, потому что эти учрежденія еще не упразднены и большая часть чиновниковъ находится на лицо.

Жителямъ Анапы (купцамъ и мѣщанамъ) Всемилостивѣйше дарованы льготы на тридцать лѣтъ съ 15-го декабря 1846 года; этими льготами они не пользуются со времени упраздненія Анапы и въ продолженіе 6-ти лѣтъ не имѣютъ прочнаго пристанища. Отъ этого многіе изъ нихъ, потерявъ большую часть своего имущества при внезапномъ упраздненіи Анапы, прожили въ 6 лѣтъ остальное и пришли въ положеніе, по справедливости заслуживающее участія начальства. Поэтому, я полагалъ-бы справедливымъ ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ возобновленіи Анапскимъ купцамъ и мѣщанамъ, которые пожелаютъ снова водвориться въ Анапѣ, дарованныхъ имъ льготъ, не считая въ положенный срокъ времени отъ упраздненія Анапы до возобновленія ихъ преимуществъ. Этой милостію съ живѣйшею благодарностію воспользуются всѣ бывшіе купцы и мѣщане гор. Анапы; жители-же гор. Новороссійска съ тѣми-же преимуществами составятъ ядро будущаго гор. Темрюка.

Возобновленіе города въ Анапѣ мнѣ кажется тѣмъ болѣе полезнымъ, что къ помѣщенію тамъ земледѣльческаго народонаселенія не представляется никакихъ удобствъ по свойству почвы окружающей мѣстности. Эта попытка была сдѣлана въ 1833 году, оказалась неудачною и только тѣмъ и поправлена была сдѣланная ошибка, что поселянъ переименовали въ мѣщанское сословіе или выселили въ другія станицы.

Вмѣстѣ съ возобновленіемъ города я полагалъ-бы оставить тамъ гарнизономъ двѣ роты Крымскаго полка до того времени, какъ окажется возможнымъ значительно уменьшить число войскъ, занимающихъ 1-й участокъ Черноморской кордонной линіи, и тогда занимать Анапу двумя ротами Черноморскаго козачьяго Войска. Должность коменданта въ Анапѣ можно возложить на помощника окружнаго начальника, подчинивъ ему-же и полицейское управленіе.

Если всѣ эти предположенія удостоятся одобренія в. с., я считалъ-бы весьма полезнымъ ходатайствовать о назначеніи начальникомъ Натухайскаго округа ген.-м. Бабича; его помощникомъ—Крымскаго полка подполк. Вояковскаго. Достоинства и заслуги перваго вполнѣ извѣстны в. с., о послѣднемъ считаю долгомъ доложить, что онъ до войны былъ воинскимъ начальникомъ Гастагаевскаго укр. и за отраженіе нападенія горцевъ удостоился получить орденъ св. Георгія 4-й степени; въ послѣдніе-же три года подполк. Вояковскій былъ при ген. Бабичѣ дежурнымъ шт.-офицеромъ Адагумскаго отряда, пріобрѣлъ довѣріе своего начальника и особенное уваженіе Натухайцевъ своимъ благороднымъ и энергическимъ характеромъ.

Остальныхъ чиновъ управленія, равно какъ и выборъ туземцевъ изъ болѣе вліятельныхъ и благонамѣренныхъ людей, я полагалъ-бы предоставить ген.-м. Бабичу избрать и представить тѣхъ, которыхъ утвержденіе зависитъ отъ высшей власти.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 3-го Отд., по описи 1860 г. № 31, стр. 11—17).

716. *Рапортъ командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсона, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 24-го февраля 1860 года, № 1038.*

Начальникъ Адагумскаго отряда, ген.-м. Бабичъ, при рапортѣ, отъ 1-го февраля, № 460, представляя ко мнѣ тринадцать клятвенныхъ обѣщаній, по которымъ приведенъ къ присягѣ на вѣрноподданство Государю Императору Натухайскій народъ, донесъ:

1) Что въ сложности присягнуло 172 чел. старшинъ и 7173 чел. простого сословія, т. е. съ каждаго сем. старшій членъ.

2) Натухайскіе старшины надѣются, что населеніе ихъ земли увеличится еще возвратомъ семействъ, разсѣянныхъ въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ между Шапсугами, тогда все Натухайское населеніе будетъ состоять изъ 10-ти т. сем., заключающихъ въ себѣ 60 т. д. обоего пола.

3) Сем. Натухайцевъ, имѣющія возвратиться отъ Шапсуговъ для водворенія на Натухайской землѣ, будутъ представляться старшинами къ начальству для привода къ присягѣ.

4) Во все время движенія Адагумскаго отряда, съ 8-го по 13-е число прошлаго января, по Натухайской землѣ жители встрѣчали войска вездѣ радушно, на дневкахъ и ночлегахъ доставляли для продажи свои продукты, а къ присягѣ являлись поспѣшно и охотно.

5) При движеніи этомъ войсками исправлены въ землѣ Натухайцевъ дороги между нашими существующими и упраздненными укрѣпленіями, такъ называемая Гадетатлау, или Генуэзская дорога, идущая чрезъ все Закубанье отъ Анапы чрезъ укр. Крымское и, наконецъ, дороги по ущельямъ Баканскому и Неберджайскому, также устроены на нихъ и мосты чрезъ рѣчки. Дороги эти могутъ быть годны для сообщенія колеснымъ обозомъ во всякое время года, но послѣ дождей и таянія снѣговъ будутъ требовать каждый разъ небольшого исправленія и

6) для топографическихъ работъ посылались по разнымъ направленіямъ небольшія команды, иногда не превышавшія десяти чел. кавалеріи, и офицерами, занимавшимися этими работами, нанесены всѣ мѣста, бывшія необозначенными на картѣ и исправлены,— какія оказались невѣрными.

О вышеизложенномъ донося в. с., имѣю честь представить 13 клятвенныхъ обѣщаній, по которымъ приведены къ присягѣ Натухайцы, въ дополненіе рапорта моего къ ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го января, за № 72.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 3-го Отд., по описи 1860 г. № 31, стр. 34—35).

717. *Письмо начальника войскъ въ Абхазіи, ген.-м. Корганова, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 26-го февраля 1860 года; № 3.*

В. с. угодно было поручить мнѣ отправиться въ укр. Гагры для полученія тѣхъ отвѣтовъ, которые Убыхи обѣщались сообщить чрезъ мѣсяцъ, вслѣдствіе переговоровъ съ ними в. с. въ январѣ сего года.

Приступая къ исполненію настоящаго порученія, я имѣлъ въ виду получить отвѣты Убыховъ преимущественно отъ тѣхъ лицъ, которыя участвовали, по избранію в. с., въ бывшихъ переговорахъ и, до отправленія своего въ Гагры, сдѣлалъ предварительныя распоряженія о сборѣ въ укрѣпленіе ко дню моего пріѣзда хотя нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ прежде лицъ.

19-го февраля я прибылъ въ Гагры, гдѣ не засталъ еще никого въ сборѣ. Гагринскій воинскій начальникъ словесно донесъ мнѣ, что въ землѣ Джигетовъ были безпокойства, дошедшія до кровопролитія и что въ бывшей перестрѣлкѣ ранено и убито съ обѣихъ враждующихъ сторонъ до 10-ти чел.

Вмѣстѣ со мною прибылъ въ Гагры Джигетскій князь Якубъ Цамбаевъ, котораго я послалъ въ Адлеръ нарочнымъ съ порученіемъ просить Решида Гочь прибыть ко мнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать Хаджи-Керендуху Берзеку, что я желаю видѣть его и, если можно, то и съ нѣкоторыми лицами, бывшими съ нимъ на переговорахъ; если-же онъ пріѣхать не можетъ, то чтобы прислалъ письменный отвѣтъ по тѣмъ пунктамъ объясненій своихъ съ Убыхами, которые были обѣщаны имъ в. с.

20-го февраля явился ко мнѣ Джигетскій дворянинъ Сомехъ-Абичъ и доставилъ первыя свѣдѣнія объ Убыхахъ. По его словамъ, все народонаселеніе за Адлеромъ въ волненіи; противъ Хаджи-Керендуха и бывшихъ съ нимъ на переговорахъ Убыховъ составилась партія недовольныхъ. Она обвиняетъ ихъ въ томъ, что они были на переговорахъ и, не имѣя согласія отъ всѣхъ, обѣщали примиреніе отъ имени всего Убыхскаго племени. Въ особенности были недовольны Хаджи-Керендухомъ всѣ составившіе себѣ убѣжденіе, что онъ изъ корыстолюбія далъ обѣщаніе примиренія, за что и получилъ большіе подарки, не удѣ-

ливъ ничего другимъ, не принимавшимъ въ этомъ дѣлѣ участія.

21-го февраля возвратился изъ Адлера кн. Якубъ Цамбаевъ; онъ подтвердилъ свѣдѣнія о положеніи Убыховъ. Относительно Хаджи-Керендуха онъ объяснилъ, что единомышленники его, бывшіе на переговорахъ, и теперь не отказываются присягнуть на подданство; что Керендухъ всетаки лично готовъ отправиться къ г. главнокомандующему, но что онъ ничего не можетъ сдѣлать съ остальнымъ обществомъ, въ особенности по случаю противодѣйствія непріязненныхъ ему и неблагонамѣренныхъ людей. По поводу предложенія о примиреніи враги Керендуха воспользовались письмомъ изъ Константинополя Варданскаго жителя Измаилъ-бея-Баракай-ипа-Дзіаша, который еще недавно извѣщалъ, что скоро Турція и Англія опять объявятъ Россіи войну и потому Убыхи должны продолжать борьбу и не покоряться хотя въ теченіе настоящей зимы.

22-го числа прибылъ ко мнѣ въ Гагры Решидъ Гочь и увѣдомилъ, что имъ послано письмо, по моему желанію, къ Хаджи-Керендуху съ особымъ нарочнымъ.

Изъ объясненій моихъ съ Решидомъ Гочь я удостовѣрился въ слѣдующемъ:

По отъѣздѣ в. с. изъ Гагръ, своевольная молодежь изъ фамиліи Гочей претендовала на Решида за то, что онъ, принимая участіе въ переговорахъ в. с. съ Убыхами, не исходатайствовалъ своимъ однофамильцамъ никакихъ подарковъ, а напротивъ того представилъ много наградъ Убыхскимъ представителямъ. Недовольные, въ числѣ 15-ти сем. фамиліи Гочь, собрали своихъ подвластныхъ дворянъ и напали на Решида вооруженною рукою. Въ завязавшейся съ подвластными Решида перестрѣлкѣ со стороны нападавшихъ убитъ 1 и раненъ 1 чел.; со стороны защищавшихъ ранено 6 чел. Въ этой схваткѣ были князья и дворяне. Крестьяне той и другой стороны не принимали никакого участія въ ссорѣ своихъ князей.

Въ настоящее время враги Решида скрываются со своими семействами въ лѣсахъ и, ненавидя его за преданность къ намъ, готовы воспользоваться первымъ случаемъ вновь сдѣлать нападеніе не только на него, но, если-бы удалось, то и на Русскихъ. Число ихъ, по словамъ Решида, доходитъ до 200 чел.

Вообще, Решидъ Гочь считаетъ свое положеніе до того опаснымъ, что не иначе берется отвѣчать за спокойствіе своего края, какъ только при содѣйствіи нашихъ войскъ.

Что-же касается до Убыховъ, то, въ ожиданіи отвѣтовъ по содержанію переговоровъ, Решидъ Гочь посылалъ еще до пріѣзда моего въ Гагры два письма къ Хаджи-Керендуху, но никакихъ отвѣтовъ не получилъ. Вообще, разнорѣчія Убыховъ утвердили его въ мнѣніи о враждебномъ къ намъ расположеніи всего народонаселенія за Адлеромъ и потому онъ полагаетъ, что покореніе Убыховъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, возможно только вооруженною силою; всѣ-же попытки наши кончить это дѣло путемъ мирныхъ переговоровъ онъ считаетъ безполезными.

23-го февраля, вечеромъ, возвратился въ Гагры отъ Керендуха нарочный, возившій письмо Решида съ предложеніемъ пріѣхать самому, или дать отвѣты, по обѣщанію, на пункты переговоровъ.

Хаджи-Керендухъ поручилъ нарочному сказать Решиду Гочь, что онъ боленъ, не можетъ самъ пріѣхать и что на вопросы его никакого, ни письменнаго, ни словеснаго отвѣта дать не можетъ.

При передачѣ мнѣ Решидомъ полученнаго отвѣта отъ Хаджи-Керендуха, я замѣтилъ въ немъ совершенное разстройство и даже смущеніе, тѣмъ болѣе странное, что я объяснялся съ нимъ съ глазу на глазъ на Турецкомъ языкѣ.

Послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ свѣдѣній и неимѣя разрѣшенія вмѣшаться въ переговоры съ Убыхами, но, считая дѣло это по послѣдствіямъ своимъ первостепенной важности для нашего края, я рѣшился предложить Решиду Гочь испытать еще одну мѣру, а именно:

Такъ какъ онъ не получилъ отъ Хаджи-Керендуха никакого отвѣта на посланное, по моему порученію, письмо, то потому долженъ принять это за обиду, лично ему сдѣланную, отправиться къ Хаджи-Керендуху и объяснить ему:

1) Что, согласившись на посредничество Решида Гочь, онъ допустилъ вмѣшательство его въ Убыхскія дѣла, сдѣлавши его соучастникомъ даннаго г. Кутаисскому ген.-губернатору обѣщанія доставить черезъ мѣсяцъ положительные отвѣты на всѣ пункты переговоровъ и потомъ, когда наступилъ условленный срокъ, онъ, Хаджи-Керендухъ, не удостоивая никакимъ отвѣтомъ, поставилъ его, Решида Гочь, въ самое невыгодное предъ глазами Русскихъ положеніе и можетъ лишить его всякаго со стороны ихъ довѣрія.

2) Что за вмѣшательство свое въ дѣла Убыховъ Решидъ Гочь, уже потерпѣвъ разореніе отъ своихъ однофамильцевъ, долженъ, послѣ поступка Хаджи-Керендуха, ждать въ будущемъ усиленія вражды и не только своихъ родственниковъ, но всѣхъ остальныхъ

Джигетовъ и прочихъ сосѣдей и не можетъ ни отъ кого ожидать защиты.

II, наконецъ, что при такихъ обстоятельствахъ, угрожаемый разореніемъ и потерею всякаго вѣса и значенія предъ Русскимъ начальствомъ, онъ въ правѣ требовать отъ Хаджи-Керендуха, какъ отъ главы бывшихъ на переговорахъ, чтобы онъ далъ ему положительные по всѣмъ вопросамъ отвѣты, обѣщанные в. с. и отправился-бы съ нимъ въ Сухумъ и въ Кутаисъ, или-же обезпечилъ-бы его опасное и невыгодное положеніе, какъ у Джигетовъ, такъ и предъ Русскими.

Решидъ Гочь, сколько я могъ замѣтить, съ неподдѣльнымъ желаніемъ согласился на мое предложеніе и обѣщался лично сообщить мнѣ о послѣдствіяхъ онаго къ 10-му или 13-му марта.

Мѣру подобнаго сдѣланнаго мною Решиду Гочь предложенія я рѣшился предпринять, во-1-хъ, такъ какъ онъ пользуется популярностью у Убыховъ и возможно лучшимъ довѣріемъ у насъ, во-2-хъ, потому что только при такомъ объясненіи цѣли пріѣзда его къ Убыхамъ предвидится возможность узнать дѣйствительное направленіе ихъ умовъ, разсчитать будущій успѣхъ переговоровъ и сдѣлать выборъ необходимыхъ для покоренія мѣръ.

Представляя всѣ обстоятельства эти на благоусмотрѣніе в. с., долгомъ считаю присовокупить, что, еще до отправленія своего въ Гагры, я поручилъ Цебельдинскому князю Ширимъ-бею Маршани послать самымъ секретнымъ образомъ въ землю Убыховъ лазутчика для полученія этимъ путемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о направленіи ихъ умовъ.

25-го числа возвратился посланный и доставилъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Послѣ переговоровъ въ Гагрaхъ, когда Хаджи-Керендухъ объявилъ Убыхамъ о содержаніи оныхъ, всѣ единогласно протестовали и не признали права его говорить съ Русскими отъ имени общества, объясняя, что общество Убыховъ настолько надѣется на свои собственныя силы, что всегда готово дать отпоръ Русскимъ.

2) Убыхи полагаютъ необходимымъ провести въ мирныхъ переговорахъ зиму, разсчитывая съ весны, когда деревья одѣнутся листомъ, скрыть семейства въ лѣсахъ и быть готовыми къ бою.

3) Признавая надъ собою покровительство Турецкаго султана, они скорѣе готовы переселиться въ Турцію, чѣмъ изъявить покорность Русскимъ и

4) Хаджи-Керендухъ, въ отвѣтѣ на протестацію Убыховъ, оправдывался тѣмъ, что, благодаря его поведенію, Русскіе не предпринимаютъ ничего въ теченіе всей зимы, что онъ, получивъ со всѣми своими людьми подарки, не передалъ въ Русскія руки ни одного аманата и не сдѣлалъ отвѣтственнымъ ни одно лицо, которое-бы обязало его дать вѣрные отвѣты на сдѣланныя предложенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1857 г. № 27).

718. *Письмо начальника войскъ въ Абхазіи, ген.-м. Корганова, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 27-го февраля 1860 года, № 5.*

Въ дополненіе письма моего, отъ 26-го февраля, за № 3, спѣшу имѣть честь донести в. с., что сейчасъ пріѣхалъ ко мнѣ племянникъ Хаджи-Керендуха Берзекъ, прапорщикъ Кучукъ-Хаджи-Мехметъ-Берзекъ, бывшій у в. с. на переговорахъ въ Гагрaхъ, и сообщилъ, по порученію Хаджи-Керендуха, слѣдующее:

1) Что дѣйствительно по болѣзни своей Хаджи-Берзекъ не могъ пріѣхать ко мнѣ въ Гагры.

2) Что послѣ переговоровъ своихъ съ в. с. онъ отправился въ землю Убыховъ, но, по случаю выпавшаго большого снѣга, онъ не успѣлъ самъ объѣхать всѣхъ жителей и не могъ дождаться ихъ у себя; изъ тѣхъ-же Убыховъ, не бывшихъ у в. с., которымъ онъ сообщалъ о предложеніяхъ вашихъ, весьма малая часть соглашалась на примиреніе, упрекая его въ томъ, что онъ хотѣлъ выставить себя въ глазахъ Русскаго начальства столь сильнымъ, что обѣщался, не имѣя согласія всѣхъ Убыховъ—народа вольнаго, устроить примиреніе отъ имени общества, и, вѣроятно, рѣшился на подобный вызовъ вслѣдствіе тѣхъ подарковъ, которые онъ получилъ отъ Русскихъ.

3) Недовольные такими дѣйствіями Хаджи-Керендуха сказали ему торжественно, что онъ обѣщался Русскимъ, въ случаѣ неуспѣха покоренія Убыховъ мирнымъ путемъ, покорить ихъ силою и потому имъ любопытно будетъ видѣть ту силу, чрезъ которую онъ покоритъ все Убыхское племя Русскимъ.

4) Кучукъ-Хаджи, по порученію Хаджи-Керендуха, передалъ мнѣ, что бывшіе на переговорахъ у в. с. не теряютъ надежды склонить жителей къ примиренію, какъ только пройдетъ зима и откроются дороги для свободнаго сообщенія и

5) что Хаджи-Керендухъ со всѣми лицами, которыхъ в. с. угодно будетъ назначить, и теперь не отказывается ѣхать къ г. главнокомандующему.

Всѣ эти свѣдѣнія, сообщенныя мнѣ Кучукъ-Хад-

жи Мегметомъ-Берзекъ, я долгомъ счелъ изложить в. с. слово въ слово.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1857 г. № 27).

719. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 29-го февраля 1860 года, № 403.*

Изъ журнала военныхъ происшествій, представленнаго къ вамъ при рапортѣ командующаго войсками Праваго Крыла, отъ 24-го истекшаго января, за № 545, вамъ извѣстно объ удачныхъ дѣйствіяхъ въ послѣднее время Адагумскаго отряда подъ начальствомъ Войска Черноморскаго ген.-м. Бабича въ землѣ Натухайцевъ.

Вслѣдствіе этихъ дѣйствій, Натухайскій народъ, въ числѣ 7,345 чел., по одному старшему члену изъ каждаго семейства, принесъ присягу на вѣрноподданство Государю Императору и долженъ одновременно водвориться большими аулами, отъ 250 до 300 двор., на мѣстахъ, которыя указаны ген.-м. Бабичемъ. Натухайскіе старшины объявили, что населеніе ихъ должно еще увеличиться возвратомъ семействъ, разсѣянныхъ въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ между Шапсугами, и тогда все Натухайское населеніе будетъ состоять изъ 10-ти т. сем., заключающихъ въ себѣ примѣрно отъ 40 до 60-ти т. душъ муж. пола.

Для устройства управленія этимъ народомъ я предписалъ ген.-л. Филипсону учредить, по примѣру округовъ, существующихъ для управленія покорными туземцами на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи, Натухайскій округъ, штатъ коего при семъ прилагается.

Расходы, потребные на управленіе Натухайскимъ округомъ, я предписалъ производить заимообразно изъ суммъ Интендантства Арміи. Въ свое время я буду имѣть честь обратиться къ в. выс.-пр. о возвратѣ суммъ, какія будутъ израсходованы на Натухайскій округъ, вмѣстѣ съ тѣми суммами, какія будутъ подлежать также къ возврату для покрытія расходовъ, производимыхъ на управленіе вновь покорившимися племенами въ Дагестанѣ и на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи.

720. *Предписаніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго командующему войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Филипсону, отъ 29-го февраля 1860 года, № 404.*

По случаю принесенія покорности Натухайскимъ народомъ и вслѣдствіе представленія вашего, отъ 12-го сего февраля, за № 774, предлагаю в. пр.:

1) Для управленія Натухайцами образовать, согласно утвержденнаго мною и при семъ прилагаемаго штата, округъ *Натухайскій* *).

2) Настоящій штатъ ввести въ дѣйствіе теперьже, но содержаніе лицамъ, которыя будутъ занимать штатныя должности, начать производить со дня дѣйствительнаго назначенія въ должности.

3) Если-бы потребовались расходы на наемъ или устройство помѣщеній для чиновъ окружнаго управленія, канцеляріи и народнаго суда, а равно на освѣщеніе и отопленіе зданій, то объ ассигнованіи на этотъ предметъ суммъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, входить съ особыми представленіями.

4) Расходъ денегъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ штатами, разрѣшаю в. пр. производить заимообразно изъ свободныхъ суммъ, состоящихъ въ вашемъ распоряженіи и о возвратѣ такимъ образомъ израсходованныхъ денегъ входить ко мнѣ съ представленіями; въ томъ-же случаѣ, если-бы въ вашемъ распоряженіи не оказалось свободныхъ суммъ, изъ коихъ можно-бы покрыть расходъ на содержаніе Натухайскаго округа, то имѣете в. пр. заблаговременно входить ко мнѣ съ представленіями о высылкѣ къ вамъ на этотъ предметъ примѣрной суммы.

5) Управленіе Натухайскимъ округомъ, впредь до Высочайшаго утвержденія, поручить теперь-же *ген.-м. Бабичу*.

6) Помощникомъ его, также впредь до Высочайшаго утвержденія, назначить Крымскаго пѣхотнаго полка *подполк. Вояковскаго*.

7) О назначеніи старшаго адъютанта при начальникѣ округа, наибовъ, управляющихъ частями округа, переводчиковъ словесныхъ и письменныхъ, а также главнаго кадія и депутатовъ имѣете в. пр. входить ко мнѣ съ представленіями; писарей-же, согласно со штатомъ при семъ прилагаемымъ, имѣете назначить отъ мѣстныхъ войскъ.

8) Опредѣленную по штату разъѣздную команду при начальникѣ округа и наибахъ довольствовать по милиціонерному положенію и сумму на этотъ предметъ требовать по порядку, существующему для довольствія милиціи.

9) Мѣстопребываніе окружнаго управленія назначить въ Анапѣ.

Относительно возстановленія прежняго порядка портоваго и карантинно-таможеннаго управленія въ

*) Высочайше утвержденъ 31-го марта 1860 года. Смотри документъ № 725, стран. 846.

этомъ пунктѣ в. пр. получите особое увѣдомленіе.

Управленіе Натухайскимъ округомъ относительно обязанностей, сопряженныхъ со вновь учрежденными должностями, и отношеній лицъ, занимающихъ эти должности, предлагаю в. пр. открыть на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

а) Начальникъ Натухайскаго округа подчиняется непосредственно командующему войсками Праваго Крыла.

б) Ему подчиняются въ военномъ отношеніи всѣ войска, расположенныя въ округѣ, а вѣдѣнію его по округу предоставляются части: политическая, полицейская и административная.

в) При начальникѣ округа учреждается народный судъ изъ чиновъ, означенныхъ въ штатѣ. Въ составъ его входятъ депутаты по выбору отъ народа. Народный судъ долженъ разбирать жалобы или споры, дошедшіе до него по апелляціи на рѣшеніе общинныхъ судовъ. Сверхъ судебныхъ обязанностей, на народный судъ, какъ на окружной совѣтъ, возлагается разсмотрѣніе и представленіе нуждъ народныхъ, раскладка повинностей, добавленіе къ адату и вообще разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ, касающихся благосостоянія всего народа или упроченія въ ономъ законнаго порядка и благоденствія.

г) Дѣла уголовныя, заключающія въ себѣ измѣну, разбой, убійство или сопротивленіе оружіемъ законной власти, должны быть судимы военнымъ судомъ въ коммисіи, при Крымскомъ пѣхотномъ полкѣ учрежденной. Дѣла эти должны входить къ командующему войсками Праваго Крыла чрезъ окружнаго начальника.

д) Помощникъ начальника округа содѣйствуетъ окружному начальнику во всѣхъ частяхъ управленія, занимаетъ его мѣсто по предсѣдательству въ народномъ судѣ во время его отсутствія, при частыхъ объѣздахъ сего послѣдняго по округу для наблюденія за народонаселеніемъ и за дѣйствіями властей, не вполнѣ ознакомившихся со своими обязанностями.

е) Завѣдываніе письменными дѣлами поручается старшему адъютанту.

ж) Натухайскій округъ дѣлится на три наибства. Каждое наибство должно быть поручено вѣдѣнію наиба изъ почетнѣйшихъ туземныхъ старшинъ, по избранію в. пр., съ утвержденіемъ въ должности мною. Наибы должны завѣдывать своими участками въ политическомъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Они непосредственно подчиняются начальнику округа и могутъ быть, по его представленію, смѣняемы распоряженіемъ командующаго войсками Праваго Крыла. Для разъѣздовъ въ участкѣ, ближайшаго наблюденія за жителями и прекращенія воровства и хищничествъ при каждомъ наибѣ учреждается разъѣздная команда изъ 10-ти конно-вооруженныхъ. Эта команда должна составляться изъ охотниковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, слѣдуетъ назначать на службу въ нее людей по наряду изъ мѣстныхъ жителей.

з) Ближайшее завѣдываніе Натухайцами возлагается на аульныхъ старшинъ. Аулы желательно-бы было устроить въ 250 и 300 дворовъ; но, какъ, по свойству края, это не вездѣ возможно, то я предоставляю в. пр. распорядиться, чтобы ближайшіе аулы, въ которыхъ будетъ менѣе 200 дворовъ, были соединяемы по два и болѣе въ одну общину и подчинялись одному старшинѣ. Общинные старшины избираются народомъ и начальникомъ округа представляются на утвержденіе ваше. Они отвѣчаютъ за благоустройство своей общины, за сохраненіе въ ней спокойствія и законнаго порядка. Они подчиняются участковымъ наибамъ и, по ихъ представленіямъ, могутъ быть устраняемы отъ своей должности распоряженіемъ окружнаго начальника. Старшины предсѣдательствуютъ въ общинномъ судѣ, въ члены котораго избираются жителями общины двое судей.

и) Вообще какъ начальникъ округа, такъ и общинные старшины не имѣютъ начальства надъ судами народнымъ и общиннымъ. Ихъ права по судебной части ограничиваются только голосомъ въ оныхъ наравнѣ съ членами, съ правомъ перевѣса въ случаѣ равенства голосовъ.

і) Суды народный и общинные судятъ спорныя дѣла по адату; но если представится случай небывалый, требующій новаго постановленія и къ которому нельзя будетъ примѣнить Русскій законъ, то суды дѣлаютъ представленіе начальнику округа, который, смотря по важности дѣла, или самъ рѣшаетъ оное, или представляетъ далѣе по начальству. Въ случаяхъ, которые по нашему законодательству подлежатъ суду духовному, народный и общинный суды рѣшаютъ дѣла по шаріату и для того приглашаютъ на этотъ случай муллу, который въ судѣ имѣетъ одинаковое со всѣми членами право голоса.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 3-го Отд., по описи 1860 г. № 31, стр. 26—30).

721. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 2-го марта 1860 года, № 90.*

Г. главнокомандующій, внимательно прочитавъ

письмо ко мнѣ в. с., отъ 30-го января, № 33, изволилъ одобрить въ главныхъ чертахъ предложенныя вами Убыхамъ и обществамъ Ахчипсху и Аибга условія покорности и разрѣшаетъ вамъ нынѣ-же вступить съ ними въ окончательные переговоры съ нѣкоторыми, однако-же, измѣненіями и дополненіями въ условіяхъ; а именно:

1) Всѣ жители обязаны принести присягу въ покорности и вѣрноподданствѣ Государю Императору на коранѣ по Магометанскому закону, старшины и избранные народомъ депутаты въ такомъ числѣ, сколько мы потребуемъ, въ присутствіи Русскихъ начальниковъ на назначенномъ нами мѣстѣ, а прочіе жители въ присутствіи старшинъ и депутатовъ, которые должны представить потомъ письменное удостовѣреніе въ приведеніи всѣхъ жителей къ присягѣ.

Примѣчаніе. По приводѣ къ присягѣ старшинъ и депутатовъ, должно, по принятому на Кавказѣ порядку, потребовать, чтобы они подписались, приложили свои печати или сдѣлали рукоприкладство на присяжномъ листѣ.

2) Какъ вѣрноподданные Государя Императора, жители обязываются не входить въ сношенія съ враждебными племенами, а тѣмъ болѣе не принимать участія въ непріятельскихъ ихъ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ укрѣпленій, станицъ и покорныхъ намъ жителей, выдавать намъ возмутителей и бѣглыхъ нижнихъ чиновъ и нынѣ-же возвратить безъ выкупа всѣхъ, находящихся у нихъ Русскихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ.

3) Жители обязаны повиноваться тому начальнику изъ Русскихъ или туземцевъ, котораго правительство назначитъ для управленія народомъ.

4) Жители обязаны ввести у себя внутренній порядокъ и надзоръ за хищными и неблагонамѣренными людьми, учредить у себя народный судъ, подъ предсѣдательствомъ того начальника, который будетъ управлять народомъ, изъ депутатовъ, избранныхъ обществами на опредѣленный срокъ, для разбирательства внутреннихъ несогласій и тѣхъ дѣлъ, по которымъ жители сами будутъ изъявлять желаніе обращаться въ этотъ судъ, а также для сужденія людей, занимающихся хищничествомъ и воровствомъ, какъ внутри ихъ края, такъ и въ земляхъ другихъ покорныхъ племенъ и занятыхъ Русскими поселеніями; преступники эти должны быть высылаемы, по требованію управляющаго народомъ начальника, въ народный судъ. Народный судъ долженъ находиться въ томъ мѣстѣ, которое изберетъ для него правительство.

5) Правительство предоставляетъ себѣ строить укрѣпленія, пролагать дороги и рубить въ лѣсахъ просѣки вездѣ, гдѣ найдетъ необходимымъ.

6) Въ знакъ особеннаго благоволенія къ покоряющимся племенамъ правительство съ своей стороны обѣщаетъ имъ:

а) Свободное навсегда отправленіе ихъ религіи.

б) Безпрепятственное увольненіе въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета и въ Турцію, какъ по торговымъ и частнымъ дѣламъ, такъ и для переселенія на всегдашнее жительство въ подданство Турціи.

в) Предоставить имъ внутреннее управленіе, судъ и расправу по народнымъ обычаямъ, исключая измѣны, возмущенія, дѣйствія вооруженною рукою противъ начальствующихъ лицъ и войскъ, нападеній на покорныя племена и Русскія поселенія и явнаго неповиновенія начальству; за эти преступленія виновные будутъ подвергаемы военному суду и наказанію по законамъ Имперіи.

г) Утвердить за ними право поземельной собственности на ту землю, которою они въ настоящее время владѣютъ съ тѣмъ, однако, что если правительству понадобится въ какомъ-либо мѣстѣ земля для постройки, какъ выше сказано, укрѣпленія, то жители обязаны продать ту землю по справедливой оцѣнкѣ правительства, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ будутъ пролагать дороги, которыя, составляя предметъ общественной пользы, должны быть пролагаемы безъ платы за мѣста, чрезъ которыя будутъ проходить

и д) дозволить приморскую торговлю съ иностранными судами, но не по всему берегу, а только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ устроены правительствомъ карантинно-таможенныя заставы съ факторіями; въ другихъ-же мѣстахъ жители обязаны не принимать иностранныхъ судовъ. Чиновники и нижніе чины карантинно-таможенныхъ заставъ будутъ помѣщены на берегу моря въ замкахъ, которые выстроятся на счетъ правительства. Мѣстные старшины обязаны поручиться за безопасность чиновниковъ, нижнихъ чиновъ и командъ Азовскихъ козаковъ и назначить къ нимъ стражу въ такомъ числѣ, сколько окажется необходимымъ. Въ случаѣ нападенія на заставу, умерщвленія, взятія въ плѣнъ или оскорбленія кого-либо изъ чиновниковъ или нижнихъ чиновъ заставы, отвѣтственность падетъ на поручителей и на ближайшихъ мѣстныхъ жителей. За нападенія на заставу мѣстные жители будутъ лишены права приморской торговли и наказаны оружіемъ; за убійство кого-либо изъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, за нанесеніе имъ ранъ и за оскорбленіе ихъ вмѣняется въ обязанность жителямъ выдать виновнаго для наказанія по Русскимъ законамъ и, сверхъ того, за убитаго или умершаго отъ ранъ уплатить пеню въ пользу семейства

погибшаго и, наконецъ, если кто-нибудь будетъ захваченъ въ плѣнъ или взятъ въ неволю, то жители обязаны выручить его и представить намъ виновныхъ, если они находятся на ихъ землѣ, и соучастниковъ ихъ изъ мѣстныхъ жителей. При карантинно-таможенныхъ заставахъ дозволяется жителямъ строить дома и лавки, а для доставленія изъ факторій товаровъ водою по всему протяженію берега заводить баркасы и фелюги, но не иначе, какъ съ разрѣшенія управляющаго народомъ начальника, который будетъ выдавать на каждую изъ нихъ особый билетъ; тѣ-же баркасы и фелюги, на которые не будетъ предъявлено билета, подвергнутся конфискаціи въ казну. Карантинно-таможенныя заставы назначаются, *во-первыхъ,* для наблюденія за тѣмъ, чтобы не провозилась военная контрабанда и чтобы не пріѣзжали злонамѣренные люди, могущіе нарушить спокойствіе и миръ горскаго населенія; *во-вторыхъ,* для принятія карантинныхъ мѣръ въ случаѣ появленія въ иностранныхъ портахъ чумы и, *въ-третьихъ,* для взиманія съ иностранныхъ судовъ умѣренныхъ пошлинъ, если правительство сочтетъ нужнымъ собирать ихъ, преимущественно для употребленія выручаемой суммы на предметы, полезные для народа, какъ-то: на содержаніе факторій, народнаго суда и проч.

Изложенное въ послѣднемъ пунктѣ предположеніе объ устройствѣ на восточномъ берегу Чернаго моря факторій было сообщено в. с. въ подробной запискѣ, препровожденной къ вамъ при предписаніи г. главнокомандующаго, отъ 11-го февраля 1858 года, № 1. Его с. не получилъ отъ васъ на означенное предписаніе никакого отвѣта, но, находя въ этомъ предположеніи, при настоящихъ обстоятельствахъ и морскихъ силахъ нашихъ на Черномъ морѣ, единственное средство войти въ дѣйствительное, необходимое для насъ и близкое сношеніе съ народонаселеніемъ восточнаго берега, изволитъ признавать, что не должно упускать наставшаго нынѣ самаго благопріятнаго времени для приведенія этого предположенія въ исполненіе на тѣхъ основаніяхъ, которыя объяснены въ упомянутой запискѣ и повторены вкратцѣ въ послѣднемъ пунктѣ вышеизложенныхъ условій покорности. Г. главнокомандующій предполагаетъ войти по этому предмету въ сношеніе съ нашимъ посольствомъ въ Константинополѣ, которое, безъ сомнѣнія, окажетъ намъ свое содѣйствіе, обративъ къ нашимъ факторіямъ тѣхъ промышленниковъ, которые занимались до сихъ поръ контрабандною торговлею. При постоянномъ поощреніи торговли въ факторіяхъ, дѣло можетъ быть поведено такимъ образомъ, что горцы сами будутъ просить объ увеличеніи числа факторій, подобно тому, какъ до минувшей войны Джигеты неоднократно просили о постройкѣ на берегу ихъ другаго укрѣпленія, чтобы жители, отдаленные отъ укр. Св. Духа, могли съ такимъ-же удобствомъ, какъ и ближніе, пользоваться выгодами торговли.

По этому предположенію главнокомандующій будетъ ожидать отъ васъ подробнаго соображенія сколь возможно въ кратчайшій срокъ и, если-бы въ чемъ-либо встрѣтили вы недоумѣніе или сомнѣніе, то его с. разрѣшаетъ вамъ прибыть въ Тифлисъ для личныхъ съ нимъ объясненій, такъ какъ дѣло это кн. Александръ Ивановичъ считаетъ весьма важнымъ.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ предположеніямъ вашимъ, я имѣю честь увѣдомить в. с., что относительно высадки 3-хъ батал. на Убыхскій берегъ для приведенія жителей къ присягѣ г. главнокомандующій находитъ, что она едва-ли принесетъ существенную пользу, такъ какъ, по вашему-же предположенію, представится необходимость снова отвести баталіоны, по той причинѣ, что мы не имѣемъ никакихъ средствъ нынѣ-же занять окончательно какой-либо приморскій пунктъ въ землѣ Убыховъ. Если это народонаселеніе дѣйствительно все и искренно покорится, то прибытіе означенныхъ 3-хъ батал. не имѣетъ цѣли; если-же среди Убыховъ будетъ разномысліе (что весьма вѣроятно и подтверждается сказанными вамъ словами старшинъ), то войска наши могутъ быть встрѣчены враждебно и тогда отступленіе этихъ баталіоновъ и амбаркація ихъ будутъ сопряжены съ затрудненіями и потерями и во всякомъ случаѣ произведутъ самое невыгодное для насъ вліяніе на весь ходъ дѣла. Принимая при этомъ во вниманіе недостаточность морскихъ нашихъ средствъ для перевозки войскъ, г. главнокомандующій полагаетъ, что лучше и не предпринимать высадки до тѣхъ поръ, пока не будетъ признано возможнымъ и полезнымъ окончательно утвердиться на какомъ-либо пунктѣ берега. Впрочемъ, его с. предоставляетъ вамъ самимъ обсудить ближе всѣ обстоятельства вашего предположенія и вполнѣ довѣряетъ вашей опытности и благоразумію.

Относительно помѣщенія пристава и народнаго суда въ укр. Гаграхъ г. главнокомандующій сомнѣвается, чтобы управленіе, находящееся въ отдаленномъ пунктѣ отъ управляемаго народа, могло имѣть дѣйствительное значеніе, и полагаетъ, что съ устройствомъ факторій оно можетъ быть помѣщено въ одной изъ нихъ.

Что-же касается до расположенія въ Гаграхъ особаго резерва изъ одного баталіона, то не угодно-ли

вамъ будетъ предварительно сообщить мнѣ, для доклада г. главнокомандующему, ваши мысли о томъ, какое именно назначеніе долженъ имѣть этотъ резервъ, ибо расположеніе баталіона въ Гаграхъ собственно только для усиленія гарнизона этого укрѣпленія представляло-бы многія невыгоды; самое продовольствіе войскъ здѣсь затруднительнѣе, чѣмъ въ Сухумѣ. Даже и въ томъ случаѣ, если-бы этотъ баталіонъ предназначался для перевозки на какой-либо другой пунктъ берега, амбаркація его въ Сухумѣ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Гаграхъ.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить в. с., что г. главнокомандующій разрѣшаетъ вамъ войти съ представленіемъ о награжденіи тѣхъ лицъ, которыя полезнымъ содѣйствіемъ будутъ способствовать вамъ къ успѣшному окончанію переговоровъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1857 года № 27).

722. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 19-го марта 1860 года, № 193.*

Со времени послѣдняго донесенія моего, въ которомъ я имѣлъ честь доложить в. с. о нападеніи Джигетовъ на наши пикеты близъ укр. Гагръ, горцы имѣли частные сборы и, подстрекаемые тайными агентами, притонъ которыхъ есть земля Убыховъ, употребляютъ всѣ усилія къ подавленію преданной намъ партіи. Многія важныя лица, пользовавшіяся нѣкогда большимъ вліяніемъ въ народѣ, нынѣ утратили свою силу и между прочими, какъ доноситъ начальникъ войскъ въ Абхазіи, Хаджи-Керендухъ Берзекъ, который имѣетъ положительное намѣреніе съ семействомъ и съ нѣкоторыми родственниками и подвластными своими выселиться въ Турцію. Слабое племя Джигетовъ, находящееся постоянно подъ гнетомъ сильныхъ своихъ сосѣдей, Убыховъ, открыто выказываетъ намъ свою непріязнь и ночью 29-го февраля партія Джигетовъ, пробравшись черезъ Гагринскія высоты, отбила въ Гагринскомъ ущельи отару Джигетскаго-же дворянина Сомеха-Абича, вполнѣ намъ преданнаго.

Вообще горцы безпрестанно появляются на высотахъ, прилегающихъ къ укр. Гаграмъ, и, какъ видно, слѣдятъ за дѣйствіями гарнизона съ намѣреніемъ воспользоваться малѣйшею нашею оплошностію.

Воинскій начальникъ укр. Гагръ доноситъ, что въ Сочи горцы снаряжаютъ до двадцати пяти галеръ, или кочермъ, съ цѣлью сдѣлать дессантъ между Гаграми и Пицундою.

Не могу сказать, въ какой степени вѣроятно это извѣстіе, но во всякомъ случаѣ имѣю честь доложить в. с., что снаряженіе Убыхами значительнаго числа кочермъ можетъ быть весьма опасно для нашихъ коммерческихъ парусныхъ судовъ, тѣмъ болѣе что бывали и прежде примѣры, что Убыхи захватывали наши купеческія суда и предпринимали дерзкіе и весьма отважные набѣги на берега Абхазіи и часто съ большимъ успѣхомъ.

Хотя я и предписалъ г. начальнику войскъ въ Абхазіи узнать, въ какой степени вѣрны свѣдѣнія, сообщенныя маіоромъ Стражецомъ, и, въ случаѣ справедливости ихъ, употребить всѣ усилія къ истребленію непріятельскихъ галеръ, но долгомъ считаю почтительнѣйше доложить в. с., что нынѣ въ распоряженіи Сухумской морской станціи находится только одно судно подъ военнымъ флагомъ, именно корветъ „Удавъ“, которое съ января мѣсяца, т. е. съ прибытія на Сухумскій рейдъ, было только одинъ разъ въ крейсерствѣ и въ настоящее время стоитъ на рейдѣ разснащенное для исправленія поврежденій. При такомъ состояніи морскихъ судовъ, нѣтъ возможности прекратить весьма дѣятельныхъ сношеній Турецкихъ агентовъ и контрабандистовъ съ непріязненнымъ намъ прибрежнымъ населеніемъ и я принимаю на себя смѣлость почтительнѣйше испрашивать приказанія в. с. объ откомандированіи въ мое распоряженіе хотя одного вполнѣ исправнаго военнаго судна изъ числа судовъ, находящихся въ составѣ сѣверной станціи.

Вмѣстѣ съ симъ я предписалъ начальнику войскъ принять самыя усиленныя мѣры къ предупрежденію нападеній горцевъ на берега Абхазіи.

Въ заключеніе имѣю честь почтительнѣйше доложить в. с., что въ Абхазіи продолжительная болѣзнь владѣтеля имѣла слѣдствіемъ разстройство внутренняго управленія. Ничѣмъ не ограничиваемая вражда вообще всѣхъ вліятельныхъ лицъ въ Абхазіи служитъ поводомъ къ безпрестаннымъ безпорядкамъ и убійствамъ, которые отражаются и въ Цебельдѣ, вслѣдствіе самыхъ тѣсныхъ родственныхъ связей этого народа съ Абхазцами.

Настоящее состояніе здоровья владѣтеля Абхазіи можетъ быть названо критически-труднымъ. Совершенное изнуреніе его силъ, развитіе лихорадочныхъ припадковъ, какъ отзываются доктора, дѣлаютъ его положеніе безнадежнымъ.

Никого изъ членовъ его фамиліи и даже изъ Абхазцевъ нѣтъ при немъ и онъ остается только на попеченіи тестя своего, кн. Г. Дадіани, и жены своей.

Въ половинѣ апрѣля я предполагаю быть въ Аб-

хазіи и тогда буду имѣть честь почтительнѣйше представить в. с. подробное донесеніе о положеніи дѣлъ въ краѣ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 92—94).

723. *Письмо ген.-фельдм. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 21-го марта 1860 года, № 24.*

Въ отвѣтъ на письмо ваше, отъ 3-го марта, № 1694, по предмету поданнаго въ Константинополѣ Русской Императорской Миссіи прошенія находящимися тамъ 26-ю Черкесами, имѣю честь препроводить при семъ къ в. выс.-пр. копію съ отзыва моего по этому предмету къ кн. Лобанову-Ростовскому, присовокупляя, что подобное прошеніе, поданное за-границею людьми неизвѣстными, не объясняющими даже, къ какому племени они принадлежатъ и отъ имени кого считаютъ себя въ правѣ дѣлать предложенія, не можетъ имѣть никакого значенія въ глазахъ Русскаго правительства. Впрочемъ, если-бъ даже люди эти и были дѣйствительно уполномочены отъ своихъ соплеменниковъ, то, при настоящемъ положеніи дѣлъ, между народонаселеніемъ, остающимся еще непокорнымъ, именно между Шапсугами и Убыхами, не можетъ быть никакой надежды на единодушное всего народа признаніе покорности, изъявляемой нѣсколькими выходцами за-границею.

Въ подтвержденіе этого заключенія считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о нынѣшнемъ состояніи народонаселенія въ западной части Кавказа и внутреннемъ его бытѣ.

Прекращеніе войны въ восточной половинѣ края, конечно, имѣло сильный отголосокъ и среди племенъ Закубанскихъ: оно преимущественно было причиною покорности, принесенной Абадзехами и Натухайцами. Однако-же, опасно было-бы для насъ слишкомъ довѣряться такому, повидимому, благопріятному настроенію умовъ въ этомъ краѣ и я поставляю себѣ долгомъ выразить откровенно, что здѣсь далеко еще нельзя считать дѣло наше оконченнымъ. Между народами восточной и западной половины Кавказа есть огромная разница: въ Дагестанѣ мы нашли уже глубоко вкорененныя начала гражданственности и привычку къ повиновенію властямъ, даже къ самовластному и тяжкому игу; на западѣ, напротивъ того, народы раздроблены на мелкія общины или семейные союзы, не управляемые никакими властями, не имѣющіе между собою никакой связи гражданской. Племена эти издревле привыкли къ необузданной свободѣ. Если до сихъ поръ Сеферъ Бей и Магометъ-Аминъ еще пользовались въ извѣстной части народа нѣкоторою властію или, лучше сказать, вліяніемъ нравственнымъ, то преимущественно потому, что въ нихъ олицетворялась общая всего народа вражда противъ насъ. Каждый изъ нихъ былъ въ своемъ кругу какъбы знаменемъ, около котораго группировались разрозненныя общины и племена для отчаянной борьбы съ угрожавшимъ имъ Русскимъ господствомъ. Но и Сеферъ-Бей, и Магометъ-Аминъ постоянно чувствовали шаткость и непрочность своего положенія между легкомысленными, перемѣнчивыми и необходительными горцами. Съ паденіемъ Шамиля, предвидя и свой неминуемый конецъ, Магометъ-Аминъ поспѣшилъ воспользоваться тѣмъ вліяніемъ, какое сохранилъ еще надъ Абадзехами, чтобы явиться къ намъ съ покорностію не одному, а съ цѣлымъ народомъ. Въ то-же время Натухайцы, стѣсненные окончательно между моремъ и устроенною нами Адагумскою линіею, убѣдившись опытомъ нѣсколькихъ предшествующихъ зимъ въ неминуемомъ своемъ разореніи отъ нашихъ войскъ, обложившихъ ихъ грознымъ кругомъ, предались искренно и безусловно великодушію Русскаго Императора. Затѣмъ осталось между Абадзехами, Натухайцами и моремъ еще воинственное и многочисленное населеніе Шапсуговъ и Убыховъ, доселѣ никогда не подчинявшееся никакому владычеству, не испытавшее никогда ужасовъ войны, чуждое всякихъ узъ гражданскаго благоустройства. Съ этими-то племенами еще остается намъ справиться, чтобы довершить окончательно покореніе Кавказа, и здѣсь мы должны ожидать главное затрудненіе именно отъ совершеннаго отсутствія между ними не только власти общественной, но даже и отдѣльныхъ личностей, которыя могли-бы своимъ преобладающимъ значеніемъ сколько-нибудь связывать массу разсѣяннаго народа и увлечь её къ единодушному признанію Русскаго господства.

Относительно Шапсуговъ в. выс.-пр. уже извѣстно изъ послѣднихъ военныхъ журналовъ, доставленныхъ ген.-л. Филипсономъ, что народъ этотъ далекъ еще отъ покорности; Шапсуги съ ожесточеніемъ дрались при движеніи въ ихъ земли отряда ген.-м. Бабича, который принужденъ былъ разорить всю полосу земли, прилегающей къ Адагумской линіи, шириною до 25-ти верс. Что-же касается до Убыховъ, то недавно еще мы имѣли новый случай испытать степень готовности ихъ покориться.

Въ январѣ нынѣшняго года Кутаисскій ген.-губернаторъ выѣхалъ было въ Гагры на свиданіе съ Убыхскими старшинами, съѣхавшимися туда, въ чис-

лѣ до 300 чел., для переговоровъ. Старшины эти, выслушавъ предложенныя имъ условія покорности, казались весьма довольными и обѣщали дать окончательный отвѣтъ черезъ мѣсяцъ; но едва только возвратились они домой для объявленія соплеменникамъ своимъ предложенныхъ нами условій, какъ все народонаселеніе пришло въ сильное волненіе и обратилось противъ старшинъ съ укорами въ томъ, что они вступили съ нами въ переговоры безъ согласія народа, а только по личнымъ своимъ расчетамъ. Одинъ изъ Джигетскихъ князей, участвовавшій въ переговорахъ, подвергся даже нападенію вооруженною силою, при которомъ нѣсколько человѣкъ были ранены. Въ назначенный срокъ старшины не могли уже прибыть въ Гагры съ отвѣтомъ, не подвергаясь опасности со стороны народа и, хотя они увѣрили черезъ посланнаго, что не теряютъ еще надежды склонить народъ къ покорности, однако, при всей личной готовности старшинъ, дѣло это ясно показываетъ недостатокъ у нихъ не только власти, но даже и вліянія для уничтоженія враждебнаго расположенія къ намъ народа, поддерживаемаго тайными происками политическихъ противниковъ Россіи. Въ числѣ причинъ неуспѣшнаго исхода этихъ переговоровъ было также полученное изъ Турціи письмо отъ одного изъ Убыхскихъ выходцевъ, который увѣрялъ своихъ единоплеменниковъ, что въ скоромъ времени Англія, Франція и Турція опять объявятъ войну Россіи для защиты ихъ интересовъ.

Объяснивъ настоящее положеніе дѣлъ въ томъ краѣ, я надѣюсь, что в. выс.-пр. согласитесь вполнѣ съ выраженнымъ мною мнѣніемъ относительно значенія присланнаго изъ Константинополя акта. Я съ своей стороны убѣжденъ, что истинной покорности отъ Шапсуговъ нельзя ожидать прежде, чѣмъ мы успѣемъ привести въ исполненіе предначертанныя мѣры къ *утвержденію* нашему среди этого народонаселенія. Сборъ значительныхъ силъ, направленныхъ мною для устройства въ нынѣшнемъ году крѣпости въ землѣ Шапсуговъ и для проложенія тамъ дорогъ, укажетъ, чего можно дѣйствительно ожидать въ томъ краѣ въ настоящее время.

Сообщивъ вышеизложенное на соображеніе в. выс.-пр., могу въ заключеніе сказать, что много еще предстоитъ намъ работать лопатами и топорами, чтобы стать въ то положеніе, когда присяга Шапсуговъ, Убыховъ и даже Абадзеховъ можетъ быть признана фактомъ дѣйствительнымъ и благонадежнымъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1857 года № 27).

724. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютина, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 26-го марта 1860 года, № 215.*

Г. главнокомандующій, прочитавъ донесеніе в. с. о томъ, что Убыхи намѣреваются сдѣлать набѣгъ на Абхазію съ моря на кочермахъ, что въ самой Абхазіи въ послѣднее время возникли безпорядки и что находящійся на Сухумской станціи винтовой корветъ, по неисправному состоянію, не можетъ быть употребляемъ для крейсерства, изволилъ приказать немедленно командировать съ Константиновской станціи на Сухумскую винтовой корветъ, впредь до присылки, вмѣсто него, изъ Николаева въ Сухумъ другого корвета, а если и на Константиновской станціи корветъ находится въ неисправномъ состояніи, то отправить немедленно-же въ Сухумъ одну изъ наиболѣе исправныхъ винтовыхъ шхунъ. Объ исполненіи сего вмѣстѣ съ симъ сообщено командующему Правымъ Крыломъ Кавказской Линіи съ тѣмъ, чтобы онъ предписалъ начальнику Константиновской станціи объ отправленіи винтоваго корвета или шхуны въ Сухумъ неотлагательно донести прямо отъ себя в. с. Что-же касается до возникшихъ безпорядковъ въ самой Абхазіи, то г. главнокомандующій возлагаетъ на васъ и на ген.-м. Корганова принять надлежащія мѣры къ прекращенію оныхъ, а, въ случаѣ надобности, представить ваши соображенія по этому предмету на разрѣшеніе г. главнокомандующаго.

Сообщая объ этомъ в. с. для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ сдѣлано сношеніе съ главнымъ командиромъ Николаевскаго порта о немедленномъ отправленіи въ Сухумъ вполнѣ исправнаго корвета на смѣну находящагося тамъ корвета „Удавъ".

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1859 г. № 8, ч. 5, стр. 95—96).

725. *Отношеніе управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета, ст.-скр. Буткова, къ ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 2-го апрѣля 1860 года, № 512.*

Изъ Военнаго Министерства передано въ Кавказскій Комитетъ отношеніе в. с., отъ 29-го февраля, за № 403, объ учрежденіи для управленія вновь покорившимся Натухайскимъ народомъ особаго Натухайскаго округа, а также составленный вами, м. г., проектъ штата управленія сего округа.

Означенные отношеніе и штатъ разсматривались

въ Комитетѣ 21-го марта. Комитетъ, находя сдѣланныя въ в. с. распоряженія основательными, положилъ распоряженія сіи одобрить, а составленный вами проектъ штата управленія Натухайскаго округа представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ, соизволивъ на такое положеніе Комитета, удостоилъ въ 31-й день марта Высочайшаго утвержденія проектъ штата управленія Натухайскаго округа.

Сообщая о всемъ этомъ в. с. и увѣдомивъ г. военнаго министра, честь имѣю присовокупить, что подлинный Высочайше утвержденный штатъ управленія Натухайскаго округа препровожденъ вмѣстѣ съ симъ къ г. управляющему Министерствомъ Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„Быть по сему“.
Въ С.-Петербургѣ
31-го марта 1860 года.

Штатъ управленія Натухайскаго округа.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. одному: Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всѣмъ. руб	к.
Начальникъ округа, ген.-м.	1	По чину		980	70	980	70
Помощникъ его изъ Русскихъ штабъ-офицеровъ	1	По чину		420	30	420	30
Наибовъ, управляющихъ частями округа, изъ туземцевъ	3	500	—	—	—	1,500	—
При начальникѣ округа старшій адъютантъ	1	По чину		140	10	140	10
Словесный переводчикъ, оберъ-офицеръ изъ горцевъ	1	По чину		—	—	—	—
Народный судъ.							
Предсѣдатель, начальникъ округа	—	—		—	—	—	—
Главный кадій	1	300	—	—	—	300	—
Депутатовъ отъ народа	3	200	—	—	—	600	—
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	150	—	—	—	150	—
Вообще по округу: Писарей: 1-го класса	1	33	60	—	—	33	60
Писарей: 2-го класса	2	25	35	—	—	50	70
Писарей: 3-го класса	6	16	95	—	—	101	70
На канцелярскіе расходы окружному начальнику и суду	—	—	—	—	—	300	—
Разъѣздная команда при начальникѣ округа и наибахъ	30	90	—	—	—	2,700	—
Итого	52	—	—	—	—	7,527	10

Примѣчанія:

1) Военные генералы, штабъ- и оберъ-офицеры (въ томъ числѣ и словесный переводчикъ при начальникѣ округа) пользуются деньщиками въ натурѣ, провіантомъ и всѣмъ, что для нихъ положено.

2) Жалованье по чинамъ производится по табели усиленныхъ окладовъ.

3) Въ случаѣ назначенія въ опредѣленные штатомъ симъ должности чиновъ изъ войскового козачьяго сословія, они получаютъ жалованье отъ казны по окладамъ, присвоеннымъ соотвѣтствующимъ чинамъ Арміи.

4) Суммы, симъ штатомъ на содержаніе управленія опредѣленныя (исключая ассигнуемой на разъѣздныя команды), отпускаются въ полномъ количествѣ въ распоряженіе начальника округа. Ежегодные остатки отъ сихъ суммъ предоставляются ему, съ разрѣшенія командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, обращать на единовременное награжденіе входящихъ въ составъ управленія чиновъ, трудами и усердіемъ отличившихся, или-же употреблять на хозяйственныя надобности управленія и

5) деньги на экстраординарные расходы окружному начальнику выдаются командующимъ войсками Праваго Крыла, по его усмотрѣнію.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 3-го Отд., по описи 1860 г. № 31, стр. 65, 66—67).

726. *Отношеніе ген.-квартирмейстера Кавказской Арміи, ген.-м. Карлгофа, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. кн. Эристову, отъ 10-го апрѣля 1860 года, № 947.—Секретно.*

Г. главнокомандующій, усматривая изъ получаемыхъ отъ в. с. донесеній, что у Джигетовъ и Убыховъ враждебное къ намъ расположеніе постоянно усиливается, и узнавъ изъ доходящихъ до его с. частныхъ извѣстій, что въ Абхазіи мусульманство пріобрѣтаетъ замѣтный успѣхъ надъ христіанскою вѣрою, что въ Цебельдѣ устроенный нами народный судъ уже не существуетъ и что общество Псху опять отъ насъ отложилось, а аманаты, взятые отъ него и розданные на поруки, постепенно разошлись, изволилъ поручить мнѣ покорнѣйше просить в. с.:

1) Доставить списокъ Абхазцевъ, Цебельдинцевъ, Псхувцевъ, Джигетовъ и Убыховъ, получавшихъ пенсіи, съ показаніемъ, которымъ изъ нихъ и съ котораго времени прекращены пенсіи и въ какомъ количествѣ нынѣ состоитъ остаточная сумма отъ денегъ, ассигнуемыхъ на производство пенсій во ввѣренномъ вамъ округѣ, были-ли производимы изъ нея какіе-либо расходы и какіе именно.

2) Донести его с. о причинахъ успѣховъ въ Абхазіи исламизма.

3) Донести его с., съ какого времени прекратился народный судъ въ Цебельдѣ, какія были тому причины и почему не были приняты строгія мѣры къ возстановленію учрежденія, одинъ разъ уже нами установленнаго, и

4) отчего не были приняты мѣры къ недопущенію аманатовъ Псхувскихъ возвратиться на родину и не было донесенія о явномъ неповиновеніи Псхувцевъ, которыхъ старшины не являются по нашему требованію.

Сообщая в. с. означенныя приказанія г. главнокомандующаго, имѣю честь присовокупить, что кн. Александръ Ивановичъ желаетъ получить болѣе частыя и подробныя извѣстія о положеніи дѣлъ во ввѣренномъ вамъ краѣ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7120.—Секретное дѣло № 6—40).

727. *Записка Лапинскаго *) (доставленная начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи состоящимъ при Императорской Миссіи въ Константинополѣ, лейбъ-гвардіи конной артиллеріи кап. Франкини) мая, 1860 года.*

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

Съ нѣкоторыхъ поръ стали появляться въ печати статьи объ

*) Уроженецъ Галиціи, флибустьеръ, называющій себя полковникомъ, первоначально служившій прапорщикомъ въ Австрійской артиллеріи, а потомъ съ 1856—

окончательномъ покореніи Кавказа. Прибывъ изъ земли Черкесовъ въ Европу, мы были удивлены, узнавъ, что тамъ полагаютъ участь горцевъ рѣшенною; что до насъ касается, то мы пришли къ совершенно противуположному мнѣнію; для этого стоитъ вникнуть ближе въ дѣла тамошняго края, а мы принимали въ нихъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ теченіе трехъ лѣтъ.

Мы вполнѣ цѣнимъ успѣхи Русскаго оружія, еще болѣе успѣхи Русской политики въ послѣднемъ году. Главнокомандующій Кавказскою Арміею достигъ въ короткое время бо́льшихъ результатовъ, чѣмъ его предшественники.

Но увѣрять, что Кавказъ покоренъ, главное сдѣлано, не много остается лишь сдѣлать, кажется, слишкомъ рискованно. О положеніи дѣлъ на Чеченской и Кумыкской линіяхъ мы не можемъ говорить; полосу эту мы не посѣщали, но были въ сношеніяхъ съ народомъ ея посредствомъ переписки и посылаемыхъ нами людей. Мы, однако, увѣрены, что плѣненіе Шамиля будетъ для нихъ жестокимъ ударомъ и что Дагестанъ, окруженный со всѣхъ сторонъ Русскими владѣніями, со временемъ окончательно будетъ во власти Русскихъ. Мы можемъ только представить обзоръ земель, занятыхъ Черкесскимъ народомъ (Адыге), живущимъ между Кубанью, Лабою и Чернымъ моремъ отъ Анапы до Гагръ, и высказать наше мнѣніе о покореніи этихъ народовъ власти Россіи такъ, какъ мы понимаемъ слово покореніе. Племя Адыге или Абзе, называемое обыкновенно Черкесами, дѣлится на три народа: Шапсуги заселяютъ равнины отъ впаденія Кубани въ Черное море до рѣки Догая и горы вдоль берега Чернаго моря, отъ Анапы до земли Убыховъ; Абадзехи отъ р. Догая до р. Лабы; Убыхи отъ хребта горъ, занимаемаго на югѣ Шапсугами, до Гагръ. Мы займемся болѣе Шапсугами, народомъ самымъ воинственнымъ, непокорнымъ и многочисленнымъ изъ племени Адыге; впрочемъ, что будетъ сказано объ этомъ народѣ, относится и до другихъ одного съ нимъ племени. Шапсуги дѣлятся обыкновенно на три участка, которые при общихъ собраніяхъ составляютъ три отдѣльныя группы: Натухайцы отъ устій Кубани до р. Адагума; Шапсуги на плоскости отъ Адагума до р. Догая и горные Шапсуги отъ Новороссійска до Убыховъ. Шапсуги дѣлятся на 8 обществъ, изъ которыхъ каждое распадается въ свою очередь на неопредѣленное число семействъ, обыкновенно отъ 30 до 40. Наибольшее изъ Шапсугскихъ обществъ—Кѣбле, наименьшее общество—Натшо. Семейство составляютъ всѣ близкіе родственники, смотря потому, много или мало ихъ; такое семейство занимаетъ 40, 100 и болѣе дворовъ. Однако, ни общество, ни семейства не живутъ всѣ вмѣстѣ, такъ напр. одинъ братъ живетъ, положимъ, у Анапы, другой у Туапсе; но они знаютъ другъ друга и сносятся между собою. Каждые сто дворовъ имѣютъ свой участокъ земли, свою мечеть и кадія, который съ двумя старшинами (тамата) составляютъ судъ. Въ судѣ участвуютъ еще по два депутата отъ каждаго общества. Такъ какъ въ участкѣ изъ 100 дворовъ есть обыкновенно представители различныхъ обществъ, то рѣшительный перевѣсъ голоса (въ 100 двор.) на сторонѣ того общества, которое имѣетъ большее число представителей. При собраніи нѣсколькихъ сотъ или тысячъ дворовъ и при собраніяхъ, совѣщаніяхъ цѣлаго народа образуется большой совѣтъ (цилле-цауцъ). Въ немъ засѣдаютъ: по два старшины (тамата) отъ каждаго общества (16), а отъ всего народа два имама (кади), наиболѣе свѣдующіе въ коранѣ. Итакъ большой совѣтъ состоитъ изъ 18-ти лицъ; при рѣшеніи тяжбъ у горцевъ онъ служитъ послѣднею инстанціей; что-же касается до интересовъ всей страны, то рѣшенія его не имѣютъ силы безъ согласія народа. Оба представителя общества совѣщаются со старшими своего общества, эти съ народомъ и только согласіе всего народа обращаетъ предложеніе въ законъ. Не было еще примѣра, чтобы цѣлое населеніе было одного мнѣнія; принудить-же 100 двор. либо цѣлое общество силою нѣтъ никакой возможности; каждый боится кровомщенія, а потому Черкесскія собранія обыкновенно кончаются ничѣмъ. Безчисленные участки изъ 100 двор. представляютъ столько-же маленькихъ республикъ, не признающихъ надъ собою никакой власти. Вотъ причина, почему страна не можетъ придти къ благоустройству и почему Русское правительство не можетъ полагаться на присягу Черкесскихъ посланныхъ. Они не служатъ отголоскомъ всего народа, а обыкновенно выдаютъ себя за приверженцевъ Россіи, чтобы получить какой-нибудь подарокъ (эастиръ); подарокъ этотъ они дѣлятъ потомъ съ друзьями и смѣются надъ невѣрными, вдающимися такъ легко въ обманъ. Впрочемъ, даже при лучшемъ желаніи, старшины (тамата) не въ состояніи ручаться за выполненіе того, чему присягали.

Въ землѣ Шапсуговъ князей (пши) нѣтъ, за исключеніемъ одного Занокъ-Карабатырь-Ибрагима, сына покойнаго Сеферъ-Паши. Бездарный, менѣе лукавый, нежели его отецъ, который былъ обязанъ своимъ вліяніемъ не княжескому званію; а титулу Турецкаго паши, Занокъ-Карабатырь-Ибрагимъ не пользуется ни малѣйшимъ вѣсомъ между своими соотечественниками, однако, не мѣшало-бы склонить его на свою сторону и отослать во внутрь Россіи, иначе отвергнутый Россіей, онъ можетъ поддерживать вредное волненіе въ краѣ при содѣйствіи Турціи. Дворянъ (воркъ) въ землѣ Шапсуговъ не болѣе 100 двор., разбросанныхъ по всей землѣ ихъ. Всѣ дворяне Шапсуговъ, Абадзеховъ и Убыховъ образуютъ особое общество—Эзденъ-Флако. Дворянство утратило всякое значеніе вслѣдствіе ненависти къ нему мусульманскаго духовенства, такъ что ворка не допускаютъ въ совѣщаніе старшинъ (тамата). Ворки почти всѣ желаютъ Русскаго владычества, поэтому слѣдовало-бы обѣщать имъ привиллегіи, ежели они будутъ содѣйствовать замиренію края.

Мусульманская вѣра не признаетъ сословій между правовѣрными и проклинаетъ дворянство; большая часть ворковъ готова принять христіанство, ежели этимъ возвратитъ старыя свои преимущества. Самый многочисленный классъ это свободные жители (тхвохотль), составляющіе собственно народъ. Дворяне (воркъ) и свободные жители (тхвохотль) владѣютъ, смотря по состоянію, рабами (пшитль). Пока Шамиль не былъ еще въ сношеніяхъ съ Черкесами чрезъ своихъ мюридовъ и наибовъ, самая небольшая часть народа Адыге была предана мусульманству; но со времени наиба Магометъ-Амина вѣра эта сдѣлала огромные успѣхи и нынѣ она господствуетъ во всей равнинѣ, занятой Абадзехами и Шапсугами; въ горахъ-же она менѣе распространилась; здѣсь даже въ маѣ мѣсяцѣ 1859 г., когда саранча опустошила поля, жители между Псатомъ (Пшадой?) и Цубой (Джубой?) сожгли мечети и прогнали имамовъ и кадіевъ.

Обряды горныхъ жителей частью христіанскіе, частью языческіе. У Шапсуговъ, живущихъ на плоскости, заведено въ послѣднія 12 лѣтъ множество школъ, гдѣ истолковывается коранъ. Весьма многіе посѣщаютъ эти школы и, кто успѣетъ выучиться хотя немного читать и писать, тотъ дѣлается защитникомъ и распространителемъ мусульманской вѣры и принимаетъ званіе эфенди. Духовенство—заклятый врагъ Россіи; оно могло-бы быть весьма опаснымъ, ежели-бы не утратило въ послѣднее время за жадность и обманы довѣрія народа. Наибъ Магометъ-Аминъ нажилъ себѣ много враговъ лихоимствомъ, совершаемымъ подъ личиною святошества, и былъ вынужденъ начать переговоры изъ опасенія быть убитымъ Черкесами. Все вообще, что только принесъ коранъ въ горы племени Адыге, способствовало упадку народнаго духа, а потому нѣтъ непреодолимыхъ препятствій обратить народы эти въ христіанству, которое исповѣдывали ихъ отцы. Ошибочна политика для христіанъ оказывать наружное почтеніе мусульманской вѣрѣ; мусульмане не понимаютъ тонкости такого поведенія; они думаютъ, что мы обязаны почитать ихъ вѣру, ибо она лучше нашей. Черкесы сами не знаютъ, почему они перешли къ магометанству; хорошо, ежели-бы правительство (Кавказа) выполнило благородную задачу обратить снова племя Адыге къ христіанству. Мы уже выше замѣтили, что Шапсуги многочисленнѣйшій и сильнѣйшій народъ изъ всего племени Адыге. Шапсуги и Убыхи занимаютъ морской берегъ отъ Анапы до Гагръ. Покуда прибрежье не въ рукахъ Россіи, спокойствіе

60 года состоявшій при Сеферъ-Беѣ и исполнявшій его порученія въ Закубанскомъ краѣ.

и обладаніе Кавказскими провинціями не обезпечено и онѣ открыты непріятельскому вторженію. Правительство Русское можетъ почесть себя счастливымъ, что союзники не съумѣли лучше оцѣнить и воспользоваться важностію земли Черкесовъ въ минувшую войну. Кто можетъ ручаться, что въ случаѣ новой войны ошибка эта снова повторится? Поэтому мы полагаемъ, что Россія должна во что-бы то ни стало покорить земли Шапсуговъ и Убыховъ, ежели она желаетъ спокойно владѣть Кавказскими провинціями. Дагестанъ можно смирить и тихо подвигаться впередъ. Отдѣленный отъ Европы, онъ своимъ возстаніемъ не можетъ быть опасенъ. Внѣшній врагъ не найдетъ себѣ помощи въ Дагестанѣ. Пока не покорятъ, обезоружатъ или изгонятъ Шапсуговъ и Убыховъ, можно оставить въ покоѣ Абадзеховъ и усыплять ихъ надеждами. Съ Убыхами-же и Шапсугами миръ ни къ чему не поведетъ, развѣ мирныя отношенія Россіи съ Европой будутъ обезпечены лѣтъ на 40. Поэтому мы убѣждены, что необходимо приложить всѣ усилія, дабы обезоружить эти два народа, а что еще лучше, изгнать ихъ изъ прибрежной полосы Чернаго моря. Мы считаемъ за собою право дать слѣдующій совѣтъ. Пусть Русское правительство предложитъ на выборъ Убыхамъ и Шапсугамъ слѣдующіе 4 пункта: 1) возвратиться къ христіанской религіи, которую исповѣдывали ихъ отцы и которую они вѣроломно оставили; въ этомъ случаѣ оставляется имъ оружіе и вводятся законы козаковъ; 2) переселиться во внутрь Россіи съ сохраненіемъ оружія; 3) сложить оружіе и оставаться въ своей землѣ въ непріязненномъ къ намъ отношеніи; 4) переселиться во владѣніе Турецкаго султана. Конечно, въ началѣ никто не захочетъ слышать о такихъ предложеніяхъ, а посему единственное средство—сила.

Ген. Филипсонъ показалъ, какъ заставляютъ горныхъ жителей бросать свои жилища. Онъ отрѣзалъ участокъ Натухайцевъ крѣпостями Анапою, Новороссійскомъ, Баканомъ, Адагумомъ, Гастагаемъ и Коркунъ и прервалъ сообщенія жителей съ Шапсугами, вслѣдствіе чего въ мартѣ 1859 года осталось въ землѣ Натухайцевъ изъ 5,900 двор. только 800; остальные-же бѣжали въ земли Шапсуговъ. Полагали, что нынѣшнюю зиму не останется въ землѣ Натухайцевъ ни одного Черкеса. Ежели ген. Филипсонъ заключилъ съ Натухайцами условія (какъ мы это слышали) и оставилъ имъ оружіе, полагаясь на ихъ клятву, то онъ потерялъ плоды своихъ 3-хъ-лѣтнихъ экспедицій. Можетъ быть, командующій Русскими войсками хочетъ сначала стать твердою ногою въ землѣ Шапсуговъ, оставивъ Натухайцевъ нейтральными. Но нейтралитетъ Натухайцевъ неваженъ, это напрасный трудъ; ибо возведя предположенныя укрѣпленія, занявъ ихъ и открывъ сообщенія, нужноже будетъ приступить къ обезоруженію, а тогда дѣйствія снова начнутся. Пока народы эти не обезоружены, они не покорены, и высадись непріятельскій отрядъ въ 2,000 чел. регулярныхъ войскъ съ необходимою артиллеріею, то нѣтъ ни одной позиціи въ землѣ Черкесъ, гдѣ Русскіе могли-бы удержаться. Видѣнныя нами укрѣпленія не въ силахъ держаться и трое сутокъ противъ 2,000 регулярныхъ войскъ, поддержанныхъ Черкесами; это можетъ засвидѣтельствовать любой офицеръ Генеральнаго Штаба Кавказской Арміи. Поэтому нашъ совѣтъ былъ-бы: заставить оставшихся Натухайцевъ принять одинъ изъ 4-хъ предложенныхъ выше пунктовъ; при первой возможности перейти въ мартѣ мѣсяцѣ Кубань съ сильнымъ отрядомъ и построить одно укрѣпленіе въ 3-хъ—4-хъ часовомъ переходѣ отъ р. Кубани на р. Хаблѣ, другое въ горахъ между источниками р.р. Хабли и Азипса и отъ этого укрѣпленія проложить дорогу въ Пшаду чрезъ голыя по большой части горы. Нужно возобновить укр. Геленджикъ и Пшаду и занять на лѣтнее время оба упраздненныя укрѣпленія на р. Абинѣ, каждое 2-мя баталіонами; очистить затѣмъ окрестную мѣстность отъ Черкесскихъ ауловъ и отъ малаго Абина проложить дорогу черезъ лѣсъ Адерби въ Геленджикъ, а отсюда въ Пшаду. Такъ какъ существующая нынѣ дорога изъ Геленджика въ Пшаду довольно изрядна и нуждается только въ незначительныхъ исправленіяхъ, а дорога отъ Геленджика на малый Абинъ не потребуетъ также большихъ работъ, то вся задача будетъ состоять въ дѣйствіяхъ на р. Хаблѣ и въ проложеніи дороги отъ р. Хабль въ Пшаду. Укр. въ Пшадѣ слѣдовало-бы занять примѣрно 3 т. чел., чтобы быть въ силахъ устоять противъ всякаго покушенія горцевъ и имѣть самому возможность предпринимать самостоятельныя экспедиціи для разоренія находящихся еще въ горахъ ауловъ. Укрѣпленіе въ горахъ между источниками р.р. Хабль и Азипса нужно занять гарнизономъ въ 2 батал.; укрѣпленіе-же, находящееся на равнинѣ, на р. Хаблѣ, однимъ баталіономъ. Въ Геленджикѣ достаточно имѣть гарнизонъ въ одинъ баталіонъ.

Вслѣдствіе этихъ мѣръ половина Шапсугскаго народа, живущаго на равнинѣ, и всѣ горные жители отъ Новороссійска до Пшады будутъ вынуждены покориться, либо выселиться, подобно Натухайцамъ, принужденнымъ къ тому учрежденіемъ 6-ти вышеозначенныхъ укрѣпленій.

Сакли Черкесъ, встрѣчаемыя Русскими войсками, должны быть сожигаемы; а экспедиціи, предпринимаемыя изъ лагерей и укрѣпленій, должны производиться чаще и съ большею энергіею, чѣмъ это дѣлалось до настоящаго времени. Вотъ задача для Русскихъ войскъ въ теченіе весны, но для выполненія ея потребенъ, кромѣ гарнизоновъ, находящихся въ прежнихъ укрѣпленіяхъ, корпусъ въ 25 т. чел.; потому что со средствами, которыя имѣлъ въ своемъ распоряженіи ген. Филипсонъ въ послѣдніе три года, вышеизложеннаго выполнить невозможно. Такъ какъ противъ Дагестанцевъ и Абадзеховъ не нужно болѣе такихъ силъ, какъ прежде, то войска, до сихъ поръ тамъ дѣйствовавшія, могли-бы усилить корпусъ ген. Филипсона. Коль скоро Черкесское населеніе будетъ оттиснуто въ равнинѣ до р. Иль, а въ горахъ до Пшады, то слѣдуетъ заселить землю Натухайцевъ козачьими станицами; этимъ населеніямъ не будутъ угрожать нападенія Черкесъ, слишкомъ далеко живущихъ. Выполнивъ операцію нынѣшняго года, слѣдуетъ употребить зиму 1860—1861 г. на экспедицію въ равнинѣ до р. Догая, а въ горахъ до Хепсуна. Нѣсколько хорошихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ при корпусѣ принесли-бы огромную пользу. Въ 1861 году необходимо воздвигнуть укрѣпленія: одно на р. Супсѣ въ 3-хъ—4-хъ часовомъ переходѣ отъ Кубани, другое въ Цубо (Джуба?), третье на половинѣ разстоянія отъ Супса въ Цубо и соединить ихъ между собою дорогою; Хепсунъ (Шапсухо?), гдѣ существуетъ еще ровъ и валъ прежняго укрѣпленія, слѣдовало-бы возобновить и соединить съ Пшадою и Цубой дорогою. Укрѣпленія у Цубо и Супса слѣдовало-бы занять 3 т. чел. каждое. Въ Хепсунѣ достаточно имѣть гарнизонъ въ два батал. Изъ укрѣпленій, въ тылу лежащихъ, въ окрестностяхъ которыхъ остались только обезоруженные или смирные Черкесы, слѣдуетъ выдвинуть часть гарнизоновъ впередъ; нѣкоторыя укрѣпленія, которыя по ходу дѣлъ окажутся ненужными, можно будетъ упразднить, дабы не держать лишнихъ гарнизоновъ. По сооруженіи этихъ послѣднихъ 4-хъ крѣпостей, земля Шапсуговъ будетъ покорена и останется лишь горная сторона отъ Цубо до Гагръ. Чтобы её упрочить за собою, нужно возвести въ 1862 году укр. на Нечепсукѣ, Ту, Тубсѣ (Туапсе) и Сабигѣ (Субаши) и соединить ихъ между собою дорогами. Черкесамъ необходимо предоставить всѣ средства выселиться во владѣнія Турецкаго султана. Необходимо дать въ неограниченное распоряженіе командующаго Русскими войсками флотилію, состоящую по крайней мѣрѣ изъ 10 паровыхъ и парусныхъ судовъ, и наблюдать за берегомъ морскимъ болѣе зорко, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Ежели два небольшіе парохода будутъ ежедневно осматривать берегъ, захватывать и уничтожать подходящія кочермы, то сообщеніе Черкесъ съ Турціею, откуда постоянно подаютъ надежды и ободряютъ къ бою противъ Русскихъ, будетъ прервано.

Какъ мало до сихъ поръ препятствовали этому сообщенію, доказываетъ слѣдующій фактъ: изъ 2,300 кочермъ, отчалившихъ съ Анатолійскаго берега въ 1859 г., погибло только 34, застигнутыхъ бурями, либо захваченныхъ Русскими каперами. Показаніе это офиціальное и доказываетъ, что контрабандная торговля до сихъ поръ почти не встрѣчала препятствій. Было-бы весьма полезно имѣть при

флотиліи 600 искусныхъ хорошо и легко вооруженныхъ стрѣлковъ, которые при первой возможности высаживались-бы на берегъ, нападали и сжигали-бы аулы, лежащіе близъ морскаго берега. Полагаютъ, что Черкесы хорошо стерегутъ прибрежья; это несправедливо и нигдѣ мы не встрѣчали большей безпечности, чѣмъ у нихъ. Коль скоро Русскіе дѣлали нечаянное нападеніе, то оно всегда удавалось; 600 солдатъ имѣютъ въ первые 3—4 часа дѣло съ вооруженными горцами ближайшихъ 100 дворовъ; пока въ рѣдко населенномъ горномъ прибрежьи соберутся бойцы съ 300—400 дворовъ, пройдетъ по крайней мѣрѣ полъ-дня. Обыкновенно громъ Русскихъ пушекъ, причиняющихъ мало вреда, даетъ знать Черкесамъ, что Русскіе пришли и служитъ имъ сборнымъ сигналомъ. Прекращеніе сообщеній съ Турціей, упадокъ торговли, постоянное тревожное состояніе береговыхъ жителей будутъ сильно содѣйствовать достиженію указанной нами цѣли. Земля Убыховъ гориста, бѣдна и слабо заселена; жители говорятъ нарѣчіемъ племени Абзе, подобно сосѣдямъ ихъ Абадзехамъ, и образуютъ только одно общество (флако). Дворяне (воркъ) многочисленны, занимаютъ до 200 дворовъ и пользуются бо́льшимъ почетомъ и вліяніемъ въ странѣ, чѣмъ ворки Шапсуговъ. Главный источникъ пропитанія Убыховъ торговля невольниками; земля-же ихъ не производительна и почти ежегодно жители принуждены покупать хлѣбъ у Абадзеховъ. Большая часть Черкесъ, находящихся въ Турецкой службѣ и торгующихъ въ Константинополѣ, изъ Убыховъ: вотъ почему существуетъ ошибочное мнѣніе, что это многочисленнѣйшее Черкесское племя. Конечно, Убыхи не противорѣчатъ этому мнѣнію, но по возможности распространяютъ его. Нравы, обычаи и проч.—тѣ-же, что у Шапсуговъ. Убыхи еще менѣе ревностные мусульмане, чѣмъ Шапсуги, и, вѣроятно, возвратились-бы къ христіанству, если-бы мусульманская вѣра не приходилась имъ весьма кстати при торговлѣ невольниками. Абадзехи (что касается до ихъ происхожденія, нравовъ и обычаевъ) составляютъ одну семью съ Шапсугами, отъ которыхъ отличаются только акцентомъ языка.

Абадзехи, подобно Шапсугамъ, раздѣляются на 8 обществъ, а эти въ свою очередь на неопредѣленное число семействъ. Народомъ этимъ легче управлять: онъ менѣе дикъ и воинственный, нежели Убыхи и Шапсуги и нѣтъ сомнѣнія, что, по покореніи двухъ послѣднихъ, Абадзехи безъ сопротивленія положатъ оружіе. Живя по большей части на плоскости, вдали отъ моря, народъ этотъ не можетъ оказать весьма опаснаго сопротивленія.

Важно то, что Шапсуги въ предстоящемъ бою не найдутъ поддержки въ Абадзехахъ, а потому изъявленіе покорности этого племени чрезвычайно выгодно; это положеніе дѣлъ нужно во что-бы ни стало продлить: покоривъ Шапсуговъ и Убыховъ, съ Абадзехами справиться легко. Абадзехи—ревностные мусульмане и считаютъ Шапсуговъ и Убыховъ за гяуровъ, а себя за правовѣрныхъ. Наибы и другіе пришедшіе изъ Дагестана фанатики скитались преимущественно по землѣ Абадзеховъ и проповѣдывали ученіе пророка. Пока народъ этотъ не обезоруженъ, на покорность его положиться нельзя. Хитрый Магометъ-Аминъ, оставленный Абадзехами, былъ вынужденъ искать поддержки у Русскихъ; но будь малѣйшая помощь съ запада, онъ первый возьмется за оружіе.

До сихъ поръ нѣтъ точныхъ показаній о числительности Черкесскаго населенія, да и невозможно опредѣлить его по Европейскому масштабу; смѣемъ, однако, увѣрить, что мы ошибаемся при нашихъ показаніяхъ, быть можетъ, въ соразмѣрности 10 на 100, но отнюдь не болѣе.

Въ равнинѣ, занятой Шапсугами,

На рѣкахъ:	Шипсъ, Шибикъ и Каифѣ	1,800	двор.
»	Абинѣ	1,200	»
»	Бугундырѣ	400	»
»	Антхырѣ	700	»
»	Хаблѣ	800	»
»	Азипсѣ	700	»
»	Илѣ	400	»
»	Убинѣ	1,100	»
»	Афипсѣ	1,000	»
На рѣкѣ	Шебсѣ	1,500	двор
	Всего	9,600	двор.

Въ горахъ, занятыхъ Шапсугами,

Отъ	Геленджика до Пшады	900	двор.
»	Пшады до Хепсуна	1,300	»
»	Хепсуна до Цубо	1,500	»
»	Цубо до Нечепсука	1,400	»
»	Нечепсука до Ту	700	»
»	Ту до Туапсе	1,400	»
»	Туапсе до Убыховъ	1,700	»
	Всего	8,900	двор.
Весь	Шапсугскій народъ	24,400	двор.
»	Абадзехскій народъ	19,200	»
»	Убыхскій народъ	3,300	»
Все	племя Адыге	46,900	»

Черкесскіе аулы сильно населены; въ бѣднѣйшихъ дворахъ мы рѣдко встрѣчали менѣе 10-ти человѣкъ обоего пола; обыкновенно мы находили въ дворѣ 40 и болѣе жителей; итакъ на дворъ приходится среднимъ числомъ отъ 16-ти до 18-ти жителей, что́ даетъ право положить числительность всего Адыгскаго народа въ 800 т. чел. О вооруженномъ мужескомъ населеніи можно сказать (мы считали въ разныхъ мѣстахъ и у всѣхъ трехъ народовъ), что на 100 дворовъ приходится отъ 160-ти до 180-ти чел. хорошо вооруженныхъ, т. е. имѣющихъ кинжалъ (каму), шашку, пистолетъ (шоингъкеци) и винтовку (шоингъ); изъ нихъ отъ 60-ти до 70-ти на хорошихъ коняхъ; это даетъ: на Шапсуговъ отъ 40 до 42-хъ т., на Убыховъ отъ 5-ти до 6-ти т., на Абадзеховъ отъ 30-ти до 33-хъ т. чел. Итакъ, все племя Адыге можетъ выставить до 80-ти т. хорошо вооруженныхъ воиновъ, изъ которыхъ отъ 28-ми до 30-ти т. конныхъ. Дурно вооруженныхъ, т. е. такихъ, у которыхъ недостаетъ винтовки, пистолета или шашки, наконецъ, такихъ, у которыхъ единственное оружіе палка, окованная желѣзомъ (ихъ весьма мало), можно считать на 100 двор. отъ 100 до 120 чел., что́ далобы: на Шапсуговъ отъ 25-ти до 27-ми т., на Убыховъ отъ 3-хъ до 4-хъ т., на Абадзеховъ отъ 20-ти до 22-хъ т. чел. посредственно вооруженныхъ, и позволило-бы составить резервъ въ 50 т. чел. Рабы не вошли въ это исчисленіе; можно считать среднимъ числомъ у Шапсуговъ на 10 свободныхъ жителей 1-го раба, у Абадзеховъ на 10—двухъ, у Убыховъ на 10—трехъ. Такъ какъ большая часть изъ нихъ вооружена, то общество рабовъ (пшитли флако) можетъ выставить отъ 10-ти до 12-ти т. воиновъ. Русскихъ перебѣжчиковъ имѣется отъ 2,400 до 2,500 чел. Земля, обитаемая народомъ Адыге, щедро надѣлена природою. Въ горахъ Убыховъ и въ южной части горъ Шапсуговъ находятъ золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и желѣзо. Въ землѣ Абадзеховъ имѣется соль и минеральные ключи.

Почва дурно обработана, но, несмотря на то, хлѣбъ родится въ значительномъ количествѣ.

Такъ какъ намъ случалось брать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подати усциръ (т. е. 10-ю часть хлѣба) и цекатъ (съ 40 штукъ скота ежегодно одного), то мы можемъ сдѣлать приблизительный расчетъ: каждый дворъ производитъ ежегодно 200 сепетъ хлѣба (сепетъ=15-ти окамъ), что́ даетъ на всю страну отъ 7-ми до 8-ми милл. сепетъ. При Европейскомъ хлѣбопашествѣ можно безъ труда производить въ 5 разъ болѣе. Черкесы большею частію сѣютъ просо и кукурузу, менѣе рожь и овесъ и только въ немногихъ мѣстностяхъ ячмень и пшеницу; изъ стручковыхъ плодовъ—Турецкіе бобы, а изъ овощей—зелень и красную свеклу. Картофель, горохъ, бобы и пр. имъ неизвѣстны. Пчеловодство, какъ и все остальное, въ младенчествѣ; но Черкесскій медъ едва-ли не самый лучшій; на 100 дворовъ можно приблизительно считать 300 улей, что составитъ до 150 т. колодъ на всю страну. Лѣса въ первобытномъ состояніи; такъ какъ почва каменистая, то деревья, годныя для кораблестроенія, рѣдко встрѣчаются. Въ землѣ Убыховъ есть шахты каменнаго угля. Коневодство запущено и Черкесскія лошади, хотя очень сносныя, но не заслуживаютъ репутаціи, которою пользуют-

ся; на всю страну можно положить отъ 100 до 120 т. лошадей. На каждые 100 двор. можно считать 20 штукъ рогатаго скота, 10 овецъ и 40 козъ, что даетъ на всю страну около 900 т. штукъ рогатаго скота, 500 т. овецъ и 1.800 т. козъ. Рѣдко кто занимается ремесломъ. Одежду въ аулахъ заготовляютъ женщины; на каждые 100 дворовъ имѣются отъ 2-хъ до 3-хъ оружейниковъ, которые не только выдѣлываютъ хорошее оружіе, но могутъ служить примѣромъ и Европейскимъ серебряныхъ дѣлъ мастерамъ. Съ Турецкими контрабандистами Черкесы производятъ мѣновую торговлю; даютъ имъ хлѣбъ, медъ, воскъ и шкуры, получаютъ взамѣнъ дурныя шелковыя и бумажныя ткани, сафьянъ, сталь, иногда немного пороху. Однако, количество пороху, которое они получаютъ, далеко недостаточно; его недостаетъ на натруску, а на каждые 100 дворовъ имѣются пороховые мастера и Черкесскій порохъ, хотя не отличнаго качества, можетъ, однако, сравниваться съ Европейскимъ, употребляемымъ для взрывовъ. Повторяемъ еще разъ, что мы считаемъ возможнымъ покореніе этого края, но будемъ считать страну занятой и покоренной только тогда, когда племя будетъ изгнано или обезоружено и когда вдоль берега Чернаго моря будутъ поселены Русскія колоніи; въ прочность иного занятія края мы не вѣримъ. Гдѣ 120 т. хорошо вооруженныхъ, неустрашимыхъ и испытанныхъ людей ожидаютъ съ нетерпѣніемъ внѣшняго врага, чтобы дѣйствовать съ нимъ за одно, тамъ обладаніе страною не надежно. Предположеніе, что народъ мало по малу привыкнетъ къ Русскому владычеству и сольется съ Русскими, будетъ тогда имѣть мѣсто, когда эти народы отстанутъ отъ магометанства и возвратятся къ христіанскому вѣроисповѣданію, а на это пока мало надежды. Ген. Серебряковъ, который зналъ эти народы лучше, чѣмъ кто-либо изъ Русскихъ генераловъ, также полагалъ простымъ замиреніемъ достигнуть успѣха и конца; такъ ошибался онъ въ теченіе 20-ти лѣтъ и когда корабли союзниковъ показались въ виду Черноморскаго берега, первыми бѣжали къ непріятелю тѣ именно, на которыхъ ген. Серебряковъ болѣе всѣхъ разсчитывалъ. Если придерживаться старой системы, то дѣла Русскихъ чрезъ 30 лѣтъ будутъ въ томъ-же положеніи, какъ и 30 лѣтъ тому назадъ, а что можетъ случиться въ этотъ промежутокъ времени? Достаточно было одной недѣли въ 1854 г., чтобы утратить всѣ выгоды, пріобрѣтенныя дорогою цѣною съ 1828 года.

Много-ли Черкесовъ провожало Русскихъ за Кубань?

Даже тѣ, которые уже 10 лѣтъ прожили на Русской землѣ, и тѣ, которыхъ правительство осыпало благодѣяніями, бѣжали при первой возможности, обратно въ горы. Съ такимъ народомъ сила ведетъ ко всему, строгость ко многому, а снисхожденіе къ отрицательному результату.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм. по Управл. Кавк. горцами 1-го Отд., во описи 1860 г. № 94, стр. 14—26).

728. *Записка объ учрежденіи торговой компаніи съ цѣлью распространенія торговли въ землѣ горцевъ (составленная въ маѣ 1860 года на Французскомъ языкѣ Фергатъ-Пашею, Венгерскимъ ренегатомъ, служившимъ во время послѣдней Турецкой войны въ корпусѣ Омеръ-Паши).*

Въ настоящее время Русскія войска встрѣтятъ менѣе препятствій, чѣмъ когда-либо, въ дѣлѣ покоренія горскихъ народовъ; но покуда не будутъ прекращены сношенія туземныхъ племенъ съ иностранными народами, сношенія, имѣющія на нихъ столь вредное вліяніе, покуда племена эти не будутъ связаны съ Россіею собственными выгодами, покореніе ихъ будетъ не болѣе, какъ славный подвигъ, лишенный всякихъ полезныхъ послѣдствій. Хотя предлагаемыя мною мѣры имѣютъ важность второстепенную, но, такъ какъ цѣль ихъ содѣйствовать улучшенію быта горцевъ, то принятіе этихъ мѣръ кажется мнѣ неизбѣжнымъ, какъ въ случаѣ насильственныхъ дѣйствій, такъ и въ томъ случаѣ, если-бы захотѣли избѣгнуть кровопролитія. Черкесы до сихъ поръ страшатся справедливой мести Русскаго правительства; иначе, будучи оставлены Турками и лишены всякой помощи со стороны Англичанъ, они-бы давно уже покорились.

Впрочемъ, береговая линія значительнаго протяженія всегда давала-бы возможность чужеземному вліянію поддерживать непріязненный духъ въ покорившемся населеніи, которое, при первомъ удобномъ случаѣ, вѣроятно, и отложилось-бы отъ Русскаго правительства.

Торговыя сношенія горцевъ съ иностранцами, а въ особенности съ Турціей будутъ всегда поддерживать чужеземное на нихъ вліяніе; а потому слѣдуетъ монополизировать торговлю горцевъ, чѣмъ и можно будетъ прекратить вышесказанныя сношенія. Затѣмъ выгоды, доставляемыя удобнымъ и обезпеченнымъ вывозомъ туземныхъ произведеній, побудили-бы горцевъ заняться новыми для нихъ промыслами и расширить предѣлы обрабатываемыхъ ими земель; послѣднее обстоятельство заставило-бы горцевъ селиться на равнинѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ подробностямъ моего предложенія, я считаю необходимымъ дать понятіе о настоящемъ состояніи торговли у горцевъ. Торговля эта, въ сущности контрабандная, заключается въ незначительныхъ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Привозные товары, доставляемые сюда въ незначительномъ количествѣ, составляютъ собственность Турецкихъ торговцевъ невольниками и Армянъ, подданныхъ Русскаго правительства или находящихся подъ его покровительствомъ. Суда, служащія для перевозки этихъ товаровъ, принадлежатъ Лазамъ. Рискъ, сопряженный съ перевозкою моремъ, увеличивается еще здѣсь плохимъ состояніемъ купеческихъ судовъ, опасностями, связанными со всякой контрабандной торговлей и, наконецъ, отсутствіемъ безопасности на берегахъ, гдѣ грабежъ и воровство весьма часты.

Вслѣдствіе этого, привозный товаръ на Кавказскомъ берегу обходится гораздо дороже, нежели на Константинопольскомъ мѣновомъ дворѣ. Принимая-же въ соображеніе, что торговая компанія, вслѣдствіе однихъ уже оптовыхъ оборотовъ, пріобрѣтала-бы значительныя выгоды, что заведеніемъ пароходовъ отъ 150 до 180 силъ можно-бы совершенно устранить опасности, связанныя съ перевозкою товаровъ моремъ, и что, наконецъ, компанія могла-бы принять мѣры для безопасной выгрузки товаровъ на берегъ, не трудно придти къ тому убѣжденію, что эта компанія, значительно понизивъ цѣны на привозные товары и тѣмъ уничтоживъ всякую конкуренцію, легко могла-бы пріобрѣсти монополію въ торговлѣ съ горцами.

Предметы вывоза суть: хлѣбное зерно и въ особенности маисъ, которымъ продовольствуется Лазистанъ (торговой компаніи предстоитъ учрежденіе въ Сюрменэ или въ другомъ болѣе выгодномъ портѣ складовъ для маиса въ зернѣ или въ мукѣ), буковое дерево, вывозимое въ Европу, кожи, которыя слѣдуетъ выдѣлывать на туземныхъ кожевенныхъ заводахъ, медъ, масло и воскъ, выгодный сбытъ которыхъ, первыхъ двухъ въ Турцію, а послѣдняго въ Европу, требуетъ предварительнаго очищенія и, наконецъ, одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза суть невольники. Торгъ невольниками есть дѣло слишкомъ извѣстное и предложеніе предоставить право вести оный торговой компаніи, съ цѣлью окончательнаго искорененія этого торга, не должно показаться предосудительнымъ. Хотя съ политической точки зрѣнія торгъ этотъ совершенно безвреденъ, но такъ какъ главнымъ образомъ имъ поддерживаются сношенія горцевъ съ Турками, то его необходимо уничтожить. Какъ скоро удовлетвореніе нуждъ будетъ сопряжено для горцевъ съ меньшими расходами; коль скоро распространеніе промышленности потребуетъ бо́льшаго числа рабочихъ рукъ, торгъ рабами долженъ уменьшиться; но чтобы торгъ этотъ совершенно уничтожить, нужно передать его въ руки компаніи; производя его тайно и подорвавъ торговцевъ рабами, компанія окружитъ потомъ эту торговлю такими препятствіями, которыя прямо поведутъ къ ея уничтоженію. Кро-

мѣ выше поименованныхъ предметовъ вывоза, я разсчитываю еще на богатства ископаемаго царства, а также на туземный табакъ, очень схожій съ Виргинскимъ.

Предметы привоза суть: соль (ее со временемъ можно будетъ добывать и въ землѣ горцевъ), бумажныя ткани, которыя надо заказывать нарочно, сообразуясь съ здѣшними требованіями, сафьянъ, металлы, въ особенности желѣзо въ полосахъ и гвозди, котлы, сукна, шелковыя ткани, золотыя и серебряныя проволоки, ситцы (изъ Руана), оружіе, по туземному образцу, и порохъ. Горцы и въ настоящее время хорошо снабжены оружіемъ и потому не будетъ ошибкой, если ежегодно ввозить къ нимъ нѣсколько Европейскаго оружія, но стараго образца, безъ всякихъ усовершенствованій, а только въ красивой серебряной обдѣлкѣ; у горцевъ выдѣлывается также весьма хорошій порохъ, ввозъ-же компаніею опредѣленнаго количества пороху будетъ имѣть только слѣдствіемъ совершенный упадокъ туземнаго пороховаго производства.

Компанія употребитъ всѣ старанія, чтобы, по возможности, удовлетворять потребностямъ горцевъ; кромѣ того, она будетъ доставлять имъ и предметы роскоши, такъ напримѣръ мебели, съ которыми горцы познакомились послѣ грабежа въ Русскихъ поселеніяхъ.

Перейдемъ теперь къ операціямъ предполагаемой компаніи. Они будутъ двухъ родовъ: 1) торговыя и 2) промышленныя; тѣ и другія будутъ преслѣдовать одну цѣль—распространеніе образованія для упроченія покорности.

Учрежденія и дѣйствія торговыя. Первую факторію нужно учредить на землѣ Натухайцевъ, въ Туапсе, служащемъ портомъ Тубѣ,—центральному пункту внутренней торговли горцевъ. Въ Туапсе, къ западу отъ древняго замка, есть заливъ достаточной глубины и удобный для стоянки судовъ на якорѣ; тутъ-же впадаетъ въ море рѣчка, протекающая по плодородной долинѣ, принадлежащей узденю Мустафѣ. У него надо будетъ купить участокъ прибрежной земли и посреди этого участка, сколь можно ближе отъ морскаго берега и отъ прѣсной воды, возвести постройки факторіи. Главная часть этой постройки, состоящая изъ магазиновъ для склада предметовъ ввоза и вывоза, будетъ устроена по обѣ стороны дебаркадера желѣзной дороги и окружена флигелями, мастерскими, конюшнями и помѣщеніями для прислуги. Внѣшняя ограда будетъ каменная и обнесена земляным валомъ и рвомъ. Предметы ввоза, послѣ выгрузки, будутъ переноситься въ особо назначенные для нихъ склады; а при отпускѣ изъ складовъ предметовъ вывоза будетъ наблюдаемо, чтобъ никто изъ постороннихъ не проникъ въ факторію.

Подъемный мостъ рва будетъ опускаться только около полудня, а подыматься раньше заката солнца. Продавцы будутъ приходить во дворъ, гдѣ устроены склады вывозимыхъ предметовъ; тамъ они будутъ продавать свои товары по цѣнѣ, тарифомъ опредѣленной, получая плату за оные ассигнаціями компаніи; покупатели будутъ пріобрѣтать желаемые предметы на дворѣ ввозимыхъ товаровъ или на чистыя деньги, или на ассигнаціи компаніи. Тѣ ассигнаціи, которыя не будутъ употреблены на покупку привозныхъ товаровъ, могутъ быть размѣниваемы въ кассѣ компаніи съ учетомъ 10%; мѣра эта, доставляя компаніи чистый доходъ, будетъ имѣть слѣдствіемъ то, что продавцы, не нуждающіеся въ покупкѣ, оставятъ эти ассигнаціи при себѣ и тѣмъ невольно допустятъ нѣкоторый срокъ платежу. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени и совершенно не замѣчая того горцы окажутся обладателями бумажныхъ денегъ. А это есть верхъ цивилизаціи!

Компанія приметъ по необходимости особую монетную систему, опредѣливъ стоимость Русскаго серебрянаго рубля, извѣстнаго въ землѣ Черкесовъ подъ именемъ монеты въ 25 бѣлыхъ піастровъ.

Компанія будетъ въ необходимости чеканить бильоны, для чего я предлагаю употреблять Китайское серебро, которое никогда не стирается и неудобно для поддѣлки, потому что для чеканки изъ него монеты требуются машины весьма значительной силы. Этотъ бильонъ былъ-бы охотно принятъ и съ принятіемъ его довершилось-бы дѣло цивилизаціи, которая въ торговыхъ оборотахъ допускаетъ только воображаемыя цѣнности. И вотъ такими-то мѣрами покоряютъ народы лучше, чѣмъ силою оружія, правосудіемъ, и даже великодушіемъ великаго Монарха.

Перейдемъ теперь къ *промышленнымъ дѣйствіямъ компаніи*, тѣсно связаннымъ съ ея торговыми дѣйствіями. Необходимо имѣть въ факторіи Европейскихъ работниковъ. Рабочимъ этимъ нужно придать учениковъ изъ туземцевъ, даже и въ томъ случаѣ, когда оныхъ пришлось-бы пріобрѣтать покупкою. Горцы вполнѣ понимаютъ выгоды Европейской обуви, но жены ихъ не умѣютъ ее приготовлять; поэтому ремесло башмачника было-бы весьма прибыльно; башмаки и полу-сапожки изъ сафьяна съ хорошими подошвами были-бы весьма цѣнимы и служили-бы предметомъ роскоши; а это повело-бы къ устройству кожевенныхъ заводовъ.

Во время послѣдней экспедиціи наибольшая услуга, которую я могъ оказать горскому старшинѣ, состояла въ томъ, что я приказывалъ подковать его лошадей. Итакъ, было-бы весьма выгодно завести кузнецовъ. Я полагаю также, что нужно, хотя-бы и съ нѣкоторыми пожертвованіями, ввести между горцами ѣзду на повозкахъ. Обыкновеніе это распространилось-бы и дороги; въ настоящее время худыя, сдѣлались бы въ скоромъ времени вполнѣ годными для ѣзды на повозкахъ; это было-бы въ особенности важно для дороги, которая ведетъ изъ Туапсе въ Тубу и которая потребовала-бы самыхъ незначительныхъ работъ. Во всякомъ случаѣ надо учредить около факторіи небольшую мечеть и общую баню. Въ тоже время было-бы весьма выгодно привлечь сосѣднихъ уздепей на земли, компаніею пріобрѣтенныя, на которыхъ выстроить для нихъ мызы и фермы взамѣнъ другихъ съ ихъ стороны уступокъ. Такимъ образомъ на землѣ компаніи образовалась-бы колонія, связанная общими выгодами съ факторіею, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ изъ этой колоніи образовался-бы туземный городъ.

Между тѣмъ старшины другихъ племенъ также пожелали-бы имѣть постоянныя жилища, удобныя и болѣе красивыя, чѣмъ сакли, въ которыхъ живутъ они нынѣ; имѣя болѣе удобныя жилища, горцы почувствовали-бы потребность и въ лучшей домашней утвари.

Необходимо будетъ ввести разныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ и въ этомъ дѣлѣ компанія должна будетъ подать горцамъ примѣръ учрежденіемъ образцовыхъ фермъ. На садоводство нужно обратить при этомъ преимущественно вниманіе. Фруктовыя деревья привязываютъ къ родной землѣ своего владѣльца болѣе, чѣмъ любовь къ родинѣ; это, пожалуй, не поэтично, но за то справедливо.

Главная-же отрасль промышленности заключалась-бы въ добываніи богатствъ ископаемаго царства. Она-бы дала возможность заводить чужеземныя поселенія во внутренности страны, а также прокладывать удобныя пути сообщенія. Очевидно, что съ распространеніемъ торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій компаніи и число ея факторій увеличивалось-бы. Такимъ образомъ можно-бы учредить факторію въ Джубгѣ, у Зази-оглу, а также въ Сочи на землѣ Лазовъ. Равно, проникая во внутрь горскихъ земель, слѣдовало-бы положить основаніе подобному учрежденію въ Тубѣ. Но подобнаго расширенія своихъ дѣйствій, по моему мнѣнію, компанія не можетъ достигнуть ранѣе пяти лѣтъ. По моимъ смѣтамъ, нужный для этого капиталъ не превзойдетъ 200 т. р.; но для того, чтобъ компанія не встрѣтила въ своихъ дѣйствіяхъ никакихъ препятствій, необходимо, чтобы деньги эти были выданы компаніи Русскимъ правительствомъ, которое, коль скоро пожелало-бы возвратить свой капиталъ, могло-бы легко достигнуть этого продажею акцій.

Вполнѣ необходимо, чтобы правительство предоставило компаніи исключительное право приставать къ берегу между Анапою и Гаграми, поручивъ ей-же самой строгое соблюденіе карантинныхъ постановленій. Въ концѣ каждаго года компанія обязана будетъ представлять свои книги въ Одесскую таможенную контору, которая, исчисливъ количество тарифныхъ денегъ, слѣдуемыхъ за привезенные иностранные товары, возвращаетъ книги компаніи.

Во всѣхъ остальныхъ портахъ и рейдахъ корабли компаніи не будутъ пользоваться никакими особыми привиллегіями. Никакихъ запрещенныхъ къ привозу товаровъ для компаніи не будетъ, за исклю-

ченіемъ пушекъ и другихъ значительнаго размѣра огнестрѣльныхъ орудій, также ракетъ и фейерверковъ.

Въ то-же время надо будетъ имѣть полное согласіе мехкемэ для основанія торговыхъ и промышленныхъ учрежденій на земляхъ горцевъ. Основатель предполагаемой компаніи испроситъ покровительства Сардинскаго правительства для того, чтобы приставать къ берегамъ горскихъ земель подъ Генуэзскимъ флагомъ, по преданію пользующимся извѣстностью у горцевъ и не возбуждающимъ никакихъ опасеній.

Для компаніи прежде всего нуженъ пароходъ приблизительно въ 180 силъ, на которомъ можно будетъ отправить все необходимое для основанія факторіи въ Туапсе, въ то-же время въ Сюрменэ должны-бы быть возводимы склады для хлѣба. Необходимо также условиться съ Греческимъ правительствомъ для основанія транзитнаго склада въ Сирѣ; съ Турецкимъ-же правительствомъ подобныя сдѣлки невозможны.

Личный составъ факторіи будетъ слѣдующій:

1 главный директоръ и 1 начальникъ факторіи съ секретарями, 1 медикъ съ переводчиками, 2 смотрителя ввозимыхъ товаровъ съ надлежащимъ числомъ переводчиковъ, 1 кассиръ и 1 бухгалтеръ отъ правительства и люди заслуживающіе довѣрія, 1 воинскій начальникъ съ 50 чел. пѣхоты и 10 чел. конницы, 10 матросовъ, 30 чел. прислуги.

Необходимо также достаточное число упряжныхъ и верховыхъ лошадей.

Служащіе при факторіи будутъ въ ней-же и поселены; они должны быть холосты или должны оставить свои семейства дома до тѣхъ поръ, покуда распространеніе колоній вокругъ факторіи не дастъ возможности съ безопасностію селиться внѣ оной. Кромѣ жалованья, всѣ служащіе при факторіи будутъ приличнымъ образомъ продовольствуемы. Всякій вступающій на службу обязывается нести оную въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Въ случаѣ возобновленія условій, онъ будетъ получать прибавку жалованья.

Каждый служащій долженъ безусловно повиноваться распоряженіямъ главнаго директора, уставу компаніи и Сардинскому кодексу.

Въ случаѣ ранъ или увѣчья, служащій въ компаніи будетъ обезпеченъ пенсіономъ или поселеніемъ на земляхъ компаніи. На этихъ условіяхъ можно будетъ найти для службы въ компаніи людей вполнѣ достойныхъ. Съ распространеніемъ дѣйствій компаніи, понадобятся горные инженеры.

Я чувствую себя въ силахъ исполнить начертанное мною предположеніе, тѣмъ болѣе что я хорошо знаю горцевъ и между ними пользуюсь извѣстностью. Мое вліяніе на нихъ не подвержено никакому сомнѣнію, потому что я исповѣдую ихъ вѣру, обладаю значительною физическою силою, а главное успѣлъ убѣдить ихъ, что я болѣе благороднаго происхожденія, нежели ихъ беи.

Рискъ, которому подвергнетъ себя правительство въ этомъ предпріятіи, ничтоженъ; выгоды-же, представляемыя онымъ, несомнѣнны. Если-бы даже по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ горцы и не были-бы еще совершенно цивилизованы, то правительству во всякомъ случаѣ была-бы возвращена его денежная ссуда или оно-бы имѣло возможность продать акціи. Обширность торговли съ горцами не можетъ быть опредѣлена съ достовѣрностью: торгъ одними рабами въ Константинополѣ простирается на сумму $6^1/_2$ м. піастровъ, изъ которой торговцы выигрываютъ около $60^0/_0$; одинъ этотъ барышъ могъ-бы въ два года покрыть ссуды правительства.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 1 Отд., по описи 1860 года № 94, стр. 6—14).

729. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-л. Филипсона, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 18-го мая 1860 года, № 201.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 4-го мая, № 178, главные отряды продолжали начатыя ими дѣйствія. Адагумскій и Лабинскій отряды приступили безпрепятственно къ постройкѣ укрѣпленій при входѣ въ Неберджайскую тѣснину и на Хамкеты. Верхніе Абадзехи смотрятъ съ неудовольствіемъ на постройку сего послѣдняго укрѣпленія. Волненіе въ народѣ возбуждается людьми значительными, пріѣзжающими изъ земли Убыховъ и Джигетовъ. При этомъ снова распространяются нелѣпыя извѣстія о прибытіи въ этотъ край послѣ курбанъ-байрама, т. е. чрезъ мѣсяцъ, войскъ Англійскихъ и Турецкихъ для изгнанія Русскихъ съ Кавказа. Легковѣрные дикари вѣрятъ этимъ слухамъ; но вообще Абадзехи и ближайшіе къ нимъ покорные народы остаются спокойными, ожидая возвращенія наиба и депутаціи. Шапсуги не входятъ съ нами ни въ какія сношенія. Въ первыхъ числахъ мая ихъ сборище разошлось по домамъ, ничего не рѣшивъ и предоставивъ ближайшему къ отряду народонаселенію заботу о своей безопасности. Старшины требовали отъ Карабатыря Заноко, чтобы онъ явился въ сборище съ своими 9-ю полевыми орудіями, находящимися въ ущельи Адерби. Онъ ни самъ не пріѣхалъ, ни орудій не далъ, опасаясь потерять ихъ. Вообще этотъ человѣкъ въ настоящее время не имѣетъ значенія у Шапсуговъ. Въ этомъ народѣ господствуетъ совершенное безначаліе и неурядица. Противъ всѣхъ нашихъ колоннъ, высылаемыхъ изъ лагеря для фуражировокъ или для дѣланія просѣкъ, они дерутся, но безъ прежней настойчивости; видно, что нарѣзное оружіе произвело на нихъ сильное впечатлѣніе. Во всѣхъ незначительныхъ перестрѣлкахъ они теряютъ много людей, а наша потеря ничтожна. Послѣ донесенія моего, отъ 4-го мая, у насъ убито нижнихъ чиновъ 4; ранено оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 16. Здоровье войскъ Шапсугскаго отряда очень удовлетворительно.

По совершенномъ истребленіи аула Кабаницы и вырубкѣ лѣса, отрядъ перешелъ на 5 верс. вверхъ по р. Илю и расположился на уроч. Эмпсихіако, по послѣднему скату горъ. По вырубкѣ окрестныхъ кустовъ и мелколѣсья, 15-го мая заложено укрѣпленіе и начаты работы. Въ то-же время часть отряда разрабатывала такъ называемую Купеческую или Генуэзскую дорогу по направленію къ Убину. Сегодня отрядъ достигъ р. Убина и, переправившись чрезъ нее, истребилъ нѣсколько ауловъ, въ томъ числѣ часть аула Убинъ, который имѣетъ болѣе 800 двор. и тянется въ лѣсу на 8 верс. Рубка просѣки на этомъ пространствѣ 9-ти верс. не затруднительна, но далѣе между Убиномъ и Афипсомъ сплошной лѣсъ прости-

рается верс. на 13. Для удобства рубки просѣки и разработки дороги ген. Рудановскій перейдетъ съ большею частью отряда на Убинъ, остальныя войска будутъ продолжать крѣпостныя работы на р. Иль.

Во всѣхъ другихъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края совершенно спокойно. Отряды на Верхнемъ Урупѣ и на Маломъ Тегенѣ заняли свои мѣста и начали водвореніе тамъ новыхъ станицъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт., по описи 1860 г. № 1).

730. *Письмо военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 26-го мая 1860 года, № 4428.*

Для увеличенія козачьяго населенія на Кавказѣ между прочими мѣрами, согласно съ мнѣніями в. с. и наказнаго атамана Донскаго Войска, предположено было высылать ежегодно съ Дона до 200 сем. Предположеніе это вмѣстѣ съ другими въ общихъ видахъ было Высочайше одобрено, какъ вамъ извѣстно изъ отзыва управляющаго Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. кн. Васильчикова, отъ 11-го августа 1858 года, № 7248, но съ тѣмъ, чтобы развитіе на Кавказѣ козачьяго населенія было соразмѣряемо съ поземельнымъ довольствіемъ, которое можно доставить вновь водворяемымъ козакамъ безъ крайняго стѣсненія туземцевъ и соображаясь съ средствами, т. е. деньгами, войсками и переселенцами, которыя правительство можетъ назначить на этотъ предметъ и которыя будутъ ежегодно опредѣляемы, по полученіи о семъ представленій отъ в. с.

Нынѣ наказной атаманъ Донскаго Войска, находя необходимымъ сдѣлать распоряженіе для вызова переселенцевъ заблаговременно, проситъ меня увѣдомить, потребуются-ли для поселенія на Кавказѣ въ будущемъ 1861 году козаки изъ Донскаго Войска.

Позвольте просить в. с. не отказать сообщить мнѣ испрашиваемое ген.-адъют. Хомутовымъ свѣдѣніе и тѣмъ облегчить наказнаго атамана въ распоряженіяхъ по вызову переселенцевъ съ Дона, если таковые потребуются.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1860 г. № 211, часть 3-я).

731. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-л. Филипсона, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 16-го іюня 1860 года, № 280.*

Послѣ донесенія моего в. с., отъ 18-го мая, № 201, я объѣхалъ Натухайскій округъ и, посѣтивъ Адагумскій отрядъ, возвратился къ отряду ген. Рудановскаго.

Волненіе, о которомъ я доносилъ в. с., за № 201, продолжается между Абадзехами и Шапсугами и проникло къ Натухайцамъ. Уже нѣсколько разъ я слышалъ о трехъ Европейцахъ, разъѣзжающихъ въ горахъ для возбужденія противъ насъ этихъ племенъ. Въ послѣднее время новые пришельцы изъ Константинополя распространяютъ слухи о близкой войнѣ Россіи противъ Англіи и Турціи и о скоромъ прибытіи сюда войскъ. При этомъ внушаютъ горцамъ, что помощь противъ Русскихъ могутъ получить только тѣ племена, которыя остаются подданными султана, а принявшія подданство Россіи должны ожидать отъ союзниковъ строгаго наказанія за измѣну.

Подъ вліяніемъ этихъ внушеній, Натухайскіе старшины явились ко мнѣ въ укр. Константиновское съ просьбою позволить ихъ ауламъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ, довольствуясь только обѣщаніемъ, что они не будутъ дѣлать хищничествъ. Я нашелъ нужнымъ употребить мѣры строгости и объявилъ имъ, что если они тотчасъ-же не приступятъ къ исполненію всѣхъ нашихъ требованій, то я долженъ буду начать противъ нихъ военныя дѣйствія и тогда ихъ, какъ измѣнниковъ, должно ожидать или истребленіе, или окончательное изгнаніе изъ ихъ земли. Чрезъ четыре дня собрались ко мнѣ въ лагерь на Неберджаѣ всѣ старшины и по одному простому изъ каждаго семейства, просили простить имъ безразсудный ихъ поступокъ и обязались тотчасъ-же начать переселеніе ауловъ на болѣе открытыя мѣста съ тѣмъ, чтобы, кто этого не исполнитъ ко времени паденія листьевъ, того слѣдуетъ считать измѣнникомъ и истребить.

Желая положить конецъ превратнымъ и неблагонамѣреннымъ толкованіямъ между горцами о ихъ правахъ и обязанностяхъ вслѣдствіе принесенной ими безусловной покорности, я счелъ нужнымъ дать Натухайцамъ прокламацію по этому предмету.

Представляя в. с. копію этой прокламаціи, имѣю честь доложить, что она принята народомъ съ благодарностью и только статья о платежѣ чрезъ три года подати вызвала со стороны жадныхъ къ деньгамъ горцевъ увѣренія, что они разорены и умираютъ съ голода, а потому не въ состояніи будутъ платить подати. Я постарался объяснить имъ, что отъ голодной смерти ихъ избавило наше правительство, не требуя отъ нихъ никакой платы, что они и всегда могутъ надѣяться на милосердіе Государя ко всѣмъ Его подданнымъ, терпящимъ нужду, и, наконецъ, что

деньги, которыя они будутъ платить, будутъ употребляемы для ихъ-же народнаго устройства и благосостоянія.

Въ настоящее время въ Натухайскомъ округѣ все спокойно: аулы переселяются, сѣно косятъ уже на новыхъ мѣстахъ и въ народномъ собраніи выбрали кадія и депутатовъ въ народный судъ.

Въ землѣ Шапсуговъ дѣйствія идутъ весьма успѣшно, благодаря энергіи ген. Рудановскаго и усиленнымъ трудамъ Шапсугскаго отряда. Несмотря на весьма неблагопріятную погоду и сопротивленіе непріятеля, 3-го іюня кончена просѣка и разработка дороги между Убиномъ и Афипсомъ. На разстояніи около 10-ти верс. просѣку нужно было дѣлать чрезъ строевой дубовый лѣсъ и разрабатывать дорогу чрезъ нѣсколько глубокихъ балокъ. Устроивъ перевозку чрезъ Афипсъ, ген. Рудановскій 7-го іюня двинулся на Шебшъ, по направленію къ бывшему укр. Иваново-Шебшскому. Непріятель въ большомъ сборѣ упорно защищалъ крѣпкую позицію, прикрытую р. Шебшъ, текущею въ глубокомъ, тинистомъ руслѣ. Послѣ упорнаго боя, позиція взята приступомъ, орудія втащены веревками на правый высокій берегъ Шебша и непріятель отброшенъ въ глубину лѣса, составляющаго долину р. Догай; между ними были Убыхи и жители Джубги и Шапсухо, они понесли большую потерю: болѣе 50-ти тѣлъ осталось на мѣстѣ боя.

Осмотрѣвъ 12-го числа мѣсто сраженія, я долженъ былъ отдать полную справедливость храбрымъ войскамъ отряда и распоряженіямъ ихъ начальника. Особенно отличились въ этомъ дѣлѣ баталіоны: стрѣлковый Кабардинскаго имени в. с. полка, 2-й и 3-й Кубанскаго полка. Къ общему сожалѣнію, мы лишились въ этомъ дѣлѣ прапор. кн. Грузинскаго, который убитъ въ ту минуту, какъ со своими храбрыми охотниками бросился на толпу горцевъ, засѣвшихъ въ лѣсу. Кромѣ того, у насъ убито нижнихъ чиновъ 7, ранено оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 27.

Адъютантъ в. с., гвар. шт.-кап. бар. Бюнтингъ, который принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Шапсугскаго отряда, представитъ в. с. это донесеніе и доложитъ обо всѣхъ подробностяхъ славнаго дѣла 7-го іюня.

Въ настоящее время отрядъ ген. Рудановскаго ($12^1/_4$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 5 сотенъ козаковъ и 12 орудій) находится на р. Шебшъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ было укр. Иваново-Шебшское. Здѣсь необходимъ постоянный мостъ чрезъ р. Шебшъ, которая отъ дождей чрезвычайно быстро поднимается и дѣлается непроходимою. Отсюда открыто прямое сообщеніе съ Кубанью, на которой, противъ поста Хомутовскаго, устроенъ плашкоутный мостъ, переведенный сюда изъ Велико-Лагернаго. Дальнѣйшее снабженіе отряда по этому прямому направленію совершенно обезпечено.

12-го числа я сдѣлалъ рекогносцировку къ сторонѣ долины Супсъ, служащей границею между Абадзехами и Шапсугами, а 13-го—вверхъ по правому берегу р. Шебшъ, которая въ 11-ти верстахъ отъ нынѣшняго лагеря выходитъ изъ горной тѣснины на великолѣпную долину, сливающуюся съ долиною р. Афипса. Чтобы выразить богатство этого края, житницы Шапсуговъ, довольно сказать, что все это пространство состоитъ или изъ засѣянныхъ полей, покрытыхъ хлѣбами, обѣщающими баснословный урожай, или бѣлымъ клеверомъ въ такомъ изобиліи, которое можно встрѣтить развѣ на лучшихъ поляхъ Бельгіи или Шотландіи.

Въ 7-ми верстахъ выше бывшаго укр. Иваново-Шебшскаго и на версту выше Анапской дороги я нашелъ превосходное мѣсто для укрѣпленія и полковаго штаба Ставропольскаго полка. Отсюда до Хомутовскаго поста (на Кубани) будетъ $24^1/_2$ версты. На этомъ мѣстѣ въ настоящемъ году будетъ устроено укрѣпленіе на 4 роты и сдѣланы всѣ запасы для дальнѣйшихъ наступательныхъ зимнихъ дѣйствій. Пятая рота того-же баталіона Ставропольскаго полка будетъ помѣщена въ укрѣпленіи, которое будетъ устроено близъ бывшаго Иваново-Шебшскаго, для прикрытія постояннаго моста чрезъ р. Шебшъ. Къ этимъ работамъ отрядъ ген. Рудановскаго приступитъ немедленно, равно какъ и къ заготовленію сѣна, которое въ настоящее время составляетъ самое важное занятіе отряда.

Здоровье нижнихъ чиновъ Шапсугскаго отряда и всѣхъ другихъ отрядовъ весьма удовлетворительно. Пожалованные в. с. 45 знаковъ отличія нижнимъ чинамъ Шапсугскаго отряда возбудили въ войскахъ такое соревнованіе, что дѣлается затруднительнымъ удерживать ихъ отъ поступковъ неблагоразумной храбрости.

Въ отрядѣ полк. Левашева, оставшемся на р. Иль ($8^1/_4$ батал., 2 эскадрона, 5 сотенъ козаковъ и 12 орудій) продолжаются работы укрѣпленія и помѣщеній, а равно и заготовленія сѣна. Завтра я самъ туда отправляюсь.

Вообще со времени послѣдняго моего донесенія в. с., отъ 18-го мая, № 201, наша потеря въ обоихъ Шапсугскихъ отрядахъ по настоящее время состоитъ

изъ одного убитаго и 8-ми раненыхъ оберъ-офицеровъ, 9-ти убитыхъ и 57-ми раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Отрядъ ген. Бабича оканчиваетъ укрѣпленіе въ верховьѣ Неберджая, а 29-го іюня перейдетъ на р. Бугундыръ и начнетъ разработку дороги отъ Крымскаго до Бугундыра и отсюда до р. Иль, а равно и устройство временнаго укрѣпленія на р. Бугундырѣ.

Въ землѣ Абадзеховъ не произошло ничего новаго. Отрядъ на Хамкетахъ продолжаетъ постройку укрѣпленія. Туземцы мало имѣютъ съ нимъ сношеній. Народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ возвращенія депутаціи изъ Петербурга. Слухи о милостяхъ, которыхъ удостоились наибъ и старшины, возбудили зависть у жаднаго къ корысти народа, волнуемаго разными неблагонамѣренными внушеніями, о которыхъ я говорилъ выше. Возвратившіеся старшины, утомленные непривычнымъ путешествіемъ, до сихъ поръ еще не собрали народа и не объявили о послѣдствіяхъ своей поѣздки. Народъ былъ особенно вооруженъ противъ Магометъ-Амина, который до сихъ поръ еще не возвратился къ Абадзехамъ. Онъ долго ждалъ меня въ Екатеринодарѣ, а теперь поѣхалъ въ Керчь, чтобы устроить тамъ свое семейство, за которымъ послалъ брата своего Абубекира въ Константинополь. Въ его отсутствіе между Абадзехами была неурядица и всѣ старшины, даже самые враждебные наибу, убѣдились, что они безъ него обойтись не могутъ. На дняхъ онъ возвратился къ Абадзехамъ и явится ко мнѣ въ Хамкеты. Старшины нижнихъ Абадзеховъ, видя приближеніе нашего отряда къ ихъ границѣ, выслали ко мнѣ депутацію изъ 15-ти чел. съ увѣреніемъ въ своей преданности.

732. *Прокламація командующаго войсками Кубанской области, ген.-л. Филипсона, къ Натухайскому народу, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 года.*

Императоръ Всероссійскій, въ безконечной милости Своей, забываетъ всѣ прошедшіе проступки Натухайскаго народа, прощаетъ ему великодушно пролитую кровь Русскихъ и считаетъ Натухайцевъ такими-же Своими вѣрноподданными, какъ и всѣхъ прочихъ обитателей Россійской Имперіи.

Его Императорское Величество даруетъ Натухайскому народу слѣдующія права и льготы:

1) Полную свободу вѣроисповѣданія и безпрепятственное отправленіе богослужебныхъ обрядовъ.

2) Дозволеніе предпринимать путешествіе за границу для поклоненія святымъ мѣстамъ, чтимымъ мусульманами, или для торговыхъ дѣлъ.

3) Увольненіе навсегда отъ обязанности выдавать рекрутъ и отъ обращенія въ козаки.

4) Освобожденіе на три года отъ повинностей и взноса податей въ государственную казну, по снисхожденію къ разореніямъ, которымъ Натухайскій народъ подвергся въ послѣдніе годы отъ военныхъ дѣйствій и естественныхъ бѣдствій.

5) Неотъемлемое владѣніе землею, издревле принадлежавшею Натухайскому народу, исключая земли, занятой уже Русскими укрѣпленіями съ прилегающими къ нимъ мѣстностями для покосовъ.

6) Земля, предоставляемая народу, будетъ раздѣлена между аулами въ постоянное ихъ владѣніе, соразмѣрно числу народонаселенія.

7) Мѣсторожденія металловъ и минераловъ составляютъ принадлежность правительства, но добываніе нефти, извести и алебастра и торговля ими совершенно свободна для народа Натухайскаго.

8) На право владѣнія землею будутъ выданы обществамъ ауловъ всѣ необходимые акты и планы.

9) Права сословій и собственности каждаго обезпечиваются общими узаконеніями Имперіи, примѣненными къ обычаямъ и нравамъ народа.

10) Судъ и расправа между Натухайцами предоставляется народному суду, на основаніи народныхъ обычаевъ и шаріата, кромѣ тѣхъ измѣненій и дополненій въ нынѣ существующихъ обычаяхъ, которыя впредь могутъ оказаться необходимыми, согласно потребностямъ народа.

11) Выборъ лицъ для отправленія общественныхъ должностей въ аулахъ и выборъ депутатовъ въ народный судъ предоставляется обществамъ, утвержденіе-же въ должностяхъ—начальству.

Пользуясь вышеизложенными правами и льготами, Натухайскій народъ обязывается:

1) Полнымъ повиновеніемъ и послушаніемъ постановленнымъ отъ правительства властямъ.

2) Выдавать преступниковъ и бѣглыхъ, не скрывая ихъ ни подъ какимъ предлогомъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности всѣмъ обществомъ за грабежъ и убійство, сдѣланные на земляхъ того общества.

3) Выселяться немедленно на мѣста, которыя имъ будутъ указаны, и устроить по возможности аулы.

4) Для защиты собственныхъ границъ отъ непокорныхъ горцевъ выходить, по требованію начальства, всѣмъ, могущимъ носить оружіе, или въ томъ числѣ, которое будетъ назначено. При кратковременномъ сборѣ, продолжающемся не болѣе 10-ти дней, ополченіе это обязано содержать себя и лошадей, кто ихъ будетъ имѣть, на собственномъ иждивеніи.

Если-же служба продолжится болѣе выше опредѣленнаго срока, тогда на дальнѣйшее время ополченіе поступаетъ на попеченіе правительства, и

5) по истеченіи Высочайше дарованной 3-хъ-лѣтней льготы, Натухайскій народъ обязанъ вносить ежегодно по 3 р. с. съ каждаго двора на содержаніе управленія, школъ и другихъ общеполезныхъ въ народѣ учрежденій. Сборъ этотъ представляется въ окружное управленіе къ 1-му числу сентября каждаго года за текущій годъ.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр., дѣло 1860 г. № 1).

733. *Рапортъ, за отсутствіемъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 18-го іюня 1860 года, № 993.*

Вслѣдствіе письма в. выс.-пр. г. главнокомандующему, отъ 26-го мая, № 4428, имѣю честь, за отсутствіемъ его с., донести, что, по предположенію ген.-фельдм. о поселеніи въ будущемъ 1861 году въ Кубанской и Терской областяхъ новыхъ станицъ, необходимо будетъ назначить въ число прочихъ пересе-

ленцевъ и 200 семействъ изъ Донскаго козачьяго Войска.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что объ изложенномъ я вмѣстѣ съ симъ сообщаю г. наказному атаману Донскаго Войска.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1860 г. № 211, ч. 3-я).

734. *Рапортъ военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 15-го іюля 1860 года, № 5959.*

По всеподданнѣйшему докладу содержанія рапорта ген.-адъют. кн. Орбеліани, за № 1060, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланныя в. с. рапоряженія о наименованіи строющихся въ настоящее время въ Кубанской области четырехъ укрѣпленій, а именно: въ землѣ Натухайцевъ—*Неберджайскимъ*, въ землѣ Шапсуговъ на рѣкахъ Илѣ и Шебшѣ—*Ильскимъ* и *Григорьевскимъ* и около вершинъ Губса и Псефира—*Хамкеты*.

О таковой Монаршей волѣ донося в. с., имѣю честь присовокупить, что о распоряженіи этомъ вмѣстѣ съ симъ объявляется въ приказѣ по военному вѣдомству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1860 г. № 266).

735. *Отношеніе Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 23-го іюля 1860 года, № 668.—Секретно.*

По отзыву ко мнѣ г. ген.-квартирмейстера, отъ 10-го минувшаго мая, № 947, я предложилъ начальнику войскъ въ Абхазіи доставить мнѣ всѣ требуемыя въ означенномъ отзывѣ свѣдѣнія. Нынѣ, вслѣдствіе донесенія ген.-м. Корганова, имѣю честь сообщить в. пр. слѣдующее:

1) Изъ прилагаемаго списка лицамъ Абхазскаго, Цебельдинскаго и Джигетскаго племенъ, получающихъ содержаніе отъ нашего правительства, в. пр. изволите усмотрѣть, кто и сколько содержанія получаетъ со времени минувшей войны и кому прекращена выдача содержанія, а также въ какомъ количествѣ нынѣ состоитъ остаточная сумма отъ денегъ, ассигнованныхъ на производство пенсій и какіе именно произведены изъ нея расходы.

2) Относительно успѣховъ исламизма въ Абхазіи ген.-м. Коргановъ, представивъ мнѣ отзывъ архимандрита Абхазской архіерейской кафедры, препровождаемый у сего къ в. пр., доноситъ, что всѣ собранныя имъ по этому предмету свѣдѣнія обнаруживаютъ полный упадокъ христіанства и самое быстрое развитіе исламизма въ Абхазіи. Главнѣйшею причиною такого печальнаго состоянія края въ религіозномъ отношеніи я полагаю совершенное равнодушіе къ религіи и отсутствіе сочувствія къ ней всѣхъ исповѣдывающихъ христіанство въ Абхазіи. Турецкая пропаганда, развивавшаяся въ минувшую войну и дѣятельно поддерживаемая контрабандою, болѣе доступная Абхазскимъ понятіямъ, не встрѣчаетъ ни въ чемъ противодѣйствія и готовитъ всеобщее исповѣданіе мусульманства въ Абхазіи, можетъ быть, со всѣми политическими его выраженіями.

3) Цебельдинскій народный судъ прекратилъ свои дѣйствія, какъ доноситъ нынѣ приставъ, еще съ 15-го іюня 1859 года. Дѣйствія суда прекращены не по причинѣ всеобщаго волненія въ Цебельдѣ, а потому, что послѣ убійства кн. Саатъ-Бея Маршани, совершеннаго въ моемъ присутствіи, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. пр. въ письмѣ, отъ 29-го іюня прошлаго года, № 8, члены Цебельдинскаго народнаго суда раздѣлились на двѣ враждующія партіи и не могли уже сходиться для рѣшенія народныхъ дѣлъ; замѣнить-же этихъ членовъ другими было совершенно невозможно, такъ какъ, кромѣ враждующихъ и по нынѣ кн. Ширинбея и Бабиша Маршани, всѣ остальные Цебельдинскіе князья слишкомъ молоды и не могутъ быть членами суда. Нынѣ я предложилъ ген.-м. Корганову принять самыя строгія мѣры къ прекращенію вражды и открытію суда.

4) Что касается Псхувскихъ аманатовъ, то они были отданы на воспитаніе Гассану Моргани и другимъ вліятельнымъ въ краѣ лицамъ. Это было сдѣлано, какъ по неимѣнію въ Сухумѣ помѣщенія, такъ и потому, что молодые люди, родившіеся и выросшіе въ здоровомъ горномъ климатѣ, могли подвергнуться въ Сухумѣ климатическимъ болѣзнямъ, чему, конечно, много способствовала-бы и тоска по родинѣ. Въ прошломъ году аманаты были потребованы въ Сухумъ и, такъ какъ Гассанъ Моргани уклонялся отъ даннаго имъ обязательства и не доставилъ аманатовъ въ предписанные сроки, то я поручилъ начальнику войскъ въ Абхазіи подвергнуть его отвѣтственности и предложилъ выслать Гассана Моргани изъ края, какъ лицо вредное и уклоняющееся отъ выполненія порученія за взятыхъ имъ на воспитаніе Псхувскихъ аманатовъ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7120.—Секретное дѣло № 6—40).

736. *Рапортъ, за отсутствіемъ главнокомандующаго Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 8-го августа 1860 года, № 16.*

Изъ донесеній Кутаисскаго ген.-губернатора видно, что въ послѣднее время распространилась между непокорными горцами восточнаго берега Чернаго моря, а также въ Абхазіи и въ сопредѣльныхъ ей горныхъ обществахъ: Цебельдѣ, Псху и другихъ ложная молва о близкомъ разрывѣ нашемъ съ Англіею и Турціею, имѣвшая неблагопріятное вліяніе на положеніе дѣлъ нашихъ въ томъ краѣ. Въ ожиданіи скорой войны, непокорныя племена рѣшились твердо отстаивать свою независимость и, образовавъ между собою тѣсный союзъ, стараются привлечь на свою сторону и племена покорныя. Хотя до сего времени они не имѣли еще никакого положительнаго успѣха въ этомъ намѣреніи, но нѣсколько частныхъ обстоятельствъ, которыя я вслѣдъ за симъ исчислю, дали имъ возможность принять участіе въ дѣлахъ нѣкоторыхъ покорныхъ племенъ и тѣмъ завязать съ ними связи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ изъ значительнѣйшихъ Абхазскихъ князей Кизильбекъ Маршани, по частнымъ раздорамъ съ другими князьями, бѣжалъ въ горы и началъ вести скитальническую жизнь абрека. Набирая шайки хищниковъ, онъ безпрерывно тревожилъ своихъ враговъ набѣгами, чтобы нанести имъ всевозможный вредъ. Подобные случаи бываютъ нерѣдко въ этомъ краѣ и обыкновенно оканчиваются тѣмъ, что обѣ стороны, утомленныя тревожною жизнью, рано или поздно оканчиваютъ вражду мирнымъ соглашеніемъ и, по уплатѣ пеней, опредѣленныхъ судомъ посредниковъ, забываютъ прошлое. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ, одинъ изъ князей непокорнаго намъ общества Ташъ, пользуясь тѣмъ, что Кизильбекъ Маршани, какъ нарушитель общественнаго спокойствія, подвергается отъ насъ преслѣдованію, внушилъ ему мысль образовать противъ насъ союзъ изъ многочисленной фамиліи князей Маршани, изъ которой нѣкоторыя отрасли владѣютъ значительными землями въ Абхазіи подъ зависимостью отъ ея владѣтеля, а другія—составляютъ самостоятельныхъ владѣльцевъ въ Цебельдѣ, Псху, Ахчипсху, Аибга, Ташъ и проч. Слѣдуя этому внушенію, Кизильбекъ началъ дѣйствовать не только какъ абрекъ, но и какъ политическій противникъ нашъ, вошелъ въ связь съ Псхувцами и въ тайныя сношенія съ Цебельдинцами, склоняетъ тѣхъ и другихъ къ возстанію и, по послѣднимъ извѣстіямъ, требующимъ еще подтвержденія, прошелъ съ набранною имъ партіею изъ Убыховъ, Джигетовъ и Псхувцевъ въ верхнюю Цебельду. Партія Кизильбека, состоявшая прежде изъ однихъ бродягъ, наполнилась нынѣ частью и людьми состоятельными, привлеченными перемѣною значенія дѣйствій Кизильбека. При этомъ положеніи дѣлъ, для удержанія въ повиновеніи Цебельды, начальникъ войскъ въ Абхазіи собралъ отрядъ при Цебельдинскомъ укр. и вызываетъ къ себѣ всѣхъ Цебельдинскихъ князей, которые, какъ слышно, намѣрены повиноваться его приказанію.

Псхувцы, изъявившіе покорность два года назадъ, представили намъ тогда-же въ залогъ вѣрности аманатовъ, которые были отданы на поруки одному изъ значительнѣйшихъ владѣльцевъ въ Абхазіи, гв.-пор. Гассану Моргани; но послѣдній, продержавъ ихъ у себя нѣкоторое время, возвратилъ безъ нашего вѣдома въ Псху. Требованіе наше о высылкѣ этихъ аманатовъ Псхувцы не исполнили и князья ихъ на вызовъ нашъ не явились, но еще не объявили себя открыто нашими врагами, въ ожиданіи, подтвердятся-ли слухи о войнѣ. Неповиновеніе свое они прикрываютъ вынужденнымъ положеніемъ, въ которое поставилъ ихъ Кизильбекъ, занимающій ихъ край и сдѣлавшій изъ него средоточіе своихъ дѣйствій. Такъ какъ Гассанъ Моргани не только обвиняется въ самопроизвольномъ отпускѣ Псхувскихъ аманатовъ, но и подозрѣвается во многихъ тайныхъ неблагонамѣренныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, то главнокомандующій Кавказскою Арміею предписалъ Кутаисскому ген.-губернатору арестовать его.

Въ Цебельдѣ постоянно существовали между князьями враждебныя партіи, которыя удерживались отъ взаимныхъ непріятельскихъ дѣйствій только нашимъ вліяніемъ. До послѣдней войны и въ первые годы послѣ заключенія мира были тамъ два непримиримыхъ врага, князья Баталбей и Ширинбей Маршани. Послѣ смерти перваго вражда между ихъ партіями не прекратилась и въ прошломъ году противники Ширинбея, пользуясь общимъ съѣздомъ князей во время бытности тамъ Кутаисскаго ген.-губернатора, покушались на жизнь Ширинбея: одинъ изъ князей выстрѣлилъ въ него въ присутствіи ген--л. кн. Эристова; но, сдѣлавъ промахъ, скрылся. Съ того времени партія противниковъ Ширинбея, опасаясь съ нашей стороны наказанія, вошла въ тайныя сношенія съ Кизильбекомъ.

Наконецъ, ко всѣмъ вышеизложеннымъ обстоя-

тельствамъ надобно присоединить еще одно событіе, въ землѣ непокорныхъ горцевъ возстановившее противъ насъ жителей. Примѣръ покорности Магометъ-Амина съ Абадзехами внушилъ въ нѣкоторыхъ дворянскихъ фамиліяхъ племени Убыховъ желаніе привести въ исполненіе давно задуманную ими мысль, которую до того времени опасались обнаружить предъ народомъ: покориться нашему правительству, съ тѣмъ чтобы, при содѣйствіи нашемъ, возстановить утраченную ими власть надъ народомъ. Въ концѣ прошлаго года, полагая, что настало уже благопріятное время для выполненія ихъ намѣренія, они вошли въ тайное сношеніе съ нами; но переговоры ихъ были открыты народомъ. Раздраженные Убыхи подвергли ихъ преслѣдованію и рѣшили между собою вести съ нами непримиримую войну.

При этихъ обстоятельствахъ, распространившіеся слухи о скоромъ объявленіи намъ войны Англіею и Турціею усилили дѣятельность непокорныхъ горцевъ и враждебныхъ намъ людей въ покорныхъ племенахъ. Кромѣ того, въ недавнее время открыты тайные происки у покорныхъ племенъ Турецкихъ эмиссаровъ и одного изъ Цебельдинскихъ князей, Эсшау Маршани, бывшаго долгое время абрекомъ, прощеннаго вскорѣ послѣ минувшей войны и переселившагося потомъ въ Турцію.

Сборы и движенія враждебныхъ намъ партій въ Псху и въ верхней Цебельдѣ не имѣли до сихъ поръ никакого вліянія на жителей владѣнія Абхазскаго, которые остаются спокойными; однако, спокойствіе этого края всегда зависѣло отъ положенія дѣлъ въ Цебельдѣ. Каждый изъ Абхазскихъ князей ищетъ союзника въ Цебельдѣ, чтобы имѣть въ немъ опору противъ внутреннихъ враговъ своихъ и найти убѣжище въ этомъ недоступномъ краѣ, въ случаѣ надобности. Во время междоусобій въ Цебельдѣ невольнымъ образомъ вовлекаются въ нихъ и Абхазскіе союзники Цебельдинскихъ князей и, если послѣдніе раздѣляются на два враждебные стана, то всегда одна сторона, болѣе виновная, принимаетъ и противъ насъ враждебное положеніе. Отсюда происходитъ важность для насъ Цебельды для упроченія нашего владычества въ Абхазскомъ краѣ. Въ настоящемъ случаѣ удержаніе спокойствія въ краѣ будетъ много зависѣть отъ поведенія Дальскихъ и верхне-Цебельдинскихъ князей и отъ результатовъ вызова ихъ начальникомъ войскъ въ Абхазіи для миролюбиваго окончанія между ними распрей.

Мѣжду тѣмъ, пока положеніе дѣлъ въ Цебельдѣ остается еще нерѣшительнымъ, непокорные горцы вознамѣрились сдѣлать нападеніе на команды, высылаемыя изъ укр. Гагры для рубки дровъ. Нѣсколько времени они удерживались въ своей землѣ, изъ опасенія высадокъ на ихъ берегъ при морскихъ поискахъ, дѣлаемыхъ время отъ времени ген.-м. Коргановымъ, но, наконецъ, въ началѣ іюля собралась партія въ нѣсколько сотъ человѣкъ изъ Убыховъ, Джигетовъ и другихъ враждебныхъ намъ племенъ. Скрытно занявъ лѣсистую мѣстность на высокомъ хребтѣ между ущельями Гагринскимъ и Гагрипши, изъ которыхъ одно находится подлѣ самаго укр. Гагры, а другое—въ 3-хъ верс. отъ него къ сторонѣ Абхазіи, партія эта нѣсколько дней выжидала высылки изъ укрѣпленія командъ.

Воинскій начальникъ укр. Гагръ, имѣя свѣдѣнія о близости непріятельской партіи, принималъ всѣ мѣры воинской предосторожности и, во избѣжаніе напрасной потери людей, не высылалъ изъ укрѣпленія командъ; но, наконецъ, недостатокъ въ дровахъ вынудилъ его выслать колонну въ усиленномъ составѣ. Кромѣ обыкновенныхъ командъ для рубки дровъ, выслана была для прикрытія ихъ стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 33 батал. въ полномъ составѣ и, на случай надобности, для поддержанія ея назначено было еще 200 стрѣлковъ.

Съ разсвѣтомъ 13-го іюля стрѣлковая рота 33 батал. заняла опушку лѣса на горѣ между вышеупомянутыми ущельями и команды приступили къ рубкѣ дровъ; но едва только началась работа, какъ непріятель сдѣлалъ залпъ изъ ружей, бросился съ трехъ сторонъ на стрѣлковую роту въ шашки съ такою быстротою, что она не успѣла сдѣлать ни одного выстрѣла. Командиръ роты, подпор. Савченко-Боженко, не потерявъ присутствія духа отъ этой внезапной атаки, встрѣтилъ непріятеля штыками. Завязался рукопашный бой и, хотя непріятель превосходилъ насъ силами вчетверо, но былъ разбитъ, обращенъ въ совершенное бѣгство и, отрѣзанный нашими войсками отъ единственной тропы, по которой взобрался на гору, искалъ спасенія вразсыпную, бросаясь внизъ со скалъ и обрывовъ. Подпор. Савченко-Боженко, тяжело раненый въ плечо въ началѣ дѣла, перевязалъ рану и распоряжался боемъ до самаго конца дѣла. Сверхъ того, съ нашей стороны еще убитъ 1 и ранено 18 чел. нижнихъ чиновъ. Непріятель потерялъ, сколько извѣстно, около 40 чел., въ томъ числѣ 6 князей ранеными, и оставилъ въ нашихъ рукахъ 2 тѣла, нѣсколько ружей, шашекъ, папахъ и мѣшковъ съ провизіею.

О вышеизложенныхъ свѣдѣніяхъ имѣю честь до-

нести в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт., по описи 1860 г. № 4).

737. *Письмо командующаго войсками въ Абхазіи, ген.-м. Корганова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-адъют. Милютину, отъ 15-го августа 1860 года.*

Въ письмѣ моемъ, отъ 2-го августа, и въ приложенномъ къ нему краткомъ очеркѣ положенія дѣлъ нашихъ въ краѣ, я, между-прочимъ, упомянулъ о необходимости въ нынѣшнемъ году совершить походъ въ Псху.

В. пр. хорошо извѣстно, что только четыре стрѣлковыя роты я могъ собрать въ лагерѣ на Шукуранѣ, для устройства Цебельдинскихъ и Дальскихъ дѣлъ. Между тѣмъ, получивъ отъ Псхувцевъ совершенный отказъ выдать аманатовъ, какъ результатъ разномыслія и волненія умовъ въ нашемъ краѣ, происшедшихъ отъ внутренней неурядицы и отъ совершающихся гоненій и истребленія христіанъ въ Малой Азіи, которыя быстро сообщались въ этотъ край, я рѣшился во что-бы то ни стало идти въ Псху по двумъ слѣдующимъ весьма важнымъ причинамъ:

1) Всѣ комбинаціи обстоятельствъ и настроеніе умовъ въ Абхазіи и Цебельдѣ представляли, какъ уже не разъ мною было писано, глубокіе замыслы противодѣйствія нашему господству, созрѣвшіе, конечно, не безъ дѣятельнаго вмѣшательства одного отсутствующаго лица *).

Желая разрушить однимъ ударомъ всѣ эти тайныя приготовленія, направивъ ихъ противъ самихъ-же дѣятелей, ихъ подготовившихъ, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, доказавъ на дѣлѣ нелѣпость распространеннаго по поводу послѣднихъ слуховъ о войнѣ съ Турціею убѣжденія о предстоящемъ отступленіи войскъ нашихъ изъ края, занять волнующіеся умы туземнаго населенія, я рѣшился предложить всей Абхазіи и Цебельдѣ походъ въ Псху; я указалъ ополчившимся на пріобрѣтеніе добычи, на отомщеніе по старинным разсчетамъ за кровь и за безнаказанныя нападенія Псхувцевъ. Мѣрѣ этой я нашелъ полное сочувствіе въ Абхазцахъ и Цебельдинцахъ.

2) Движеніе нашего отряда въ Псху безъ всякихъ предварительныхъ приготовленій я скрывалъ до минуты выступленія отряда, составленнаго мною изъ 6-ти стрѣлковыхъ и 4-хъ линейныхъ ротъ, взвода горной артиллеріи, взвода ракетъ, $^1/_2$ сотни Донскихъ козаковъ и 3-хъ т. Абхазской, Цебельдинской и Дальской милицій. Такое неожиданное движеніе наше въ землю Псхувцевъ, считавшееся доселѣ невозможнымъ, изумило не только ихъ, но и всю Абхазію и Цебельду.

Выступивъ 7-го августа съ 14-ти-дневнымъ провіантомъ, безъ палатокъ и совершенно на-легкахъ, я прошелъ р. Келасуръ близъ сел. Абгыдзара и поднялся на гору Ахптихумара. Тропа, ведущая на эту гору, извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „воровской“ и потому считается непроходимою. Въ теченіе 8-го числа пробили дорогу по скаламъ и вертепамъ, покрытымъ дремучимъ лѣсомъ, такъ что 9-го весь отрядъ и артиллерія взошли на эту гору и того-же числа заняли перевалъ Алибека-дзыхи. Съ этой минуты положеніе отряда сдѣлалось совершенно обезпеченнымъ и онъ до 14-го числа безъ дневокъ, пробивая себѣ дорогу по скалистому хребту Дзыхва, дошелъ до истоковъ рѣки Бзыби. На этомъ пути Цебельдинскій отрядъ преодолѣлъ всевозможныя препятствія и прошелъ чрезъ ледники горъ Дзыхва и Хымса.

14-го числа войска имѣли дневку. Въ этотъ день заняли правый берегъ р. Бзыби милиціи Дальская и Абживскаго округа, направленныя мною вверхъ по р.р. Бзыби и Атмкелю. Сегодня отрядъ, перебросивъ быстро мостъ чрезъ р. Бзыбь, перешелъ на правый ея берегъ и къ вечеру, занявъ позицію на урочищѣ Ахвака, вступилъ въ землю Псхувскую. Сегодня-же Дальская милиція заняла передовую нашу позицію на горѣ Гунурхва, на самомъ надежномъ ключѣ къ Псхувскимъ деревнямъ.

Между-тѣмъ кн. Константинъ Шервашидзе, по моему предложенію, вызвавъ по одному чел. съ дыма изъ Абхазскаго и Бзыбскаго округовъ, занялъ милиціею Абхазскаго округа перевалъ Доу, а въ то-же время кн. Александръ Шервашидзе и ген.-м. Кацо Моргани съ милиціею Бзыбскаго округа—перевалъ Амакя.

11-го числа кн. Константинъ Шервашидзе имѣлъ перестрѣлку съ Псхувцами и прогналъ ихъ. Вчера явились ко мнѣ Псхувцы съ предложеніемъ выдать аманатовъ съ тѣмъ, чтобы отрядъ не вступалъ въ землю ихъ; я не принялъ этихъ посланныхъ, а сказалъ имъ, что только въ землѣ ихъ я могу принять всѣхъ представителей этого общества съ безусловною покорностью и съ тѣмъ, чтобы они исполнили всѣ мои приказанія. Одновременно съ наступленіемъ нашимъ съ четырехъ сторонъ я предписалъ

*) Владѣтель Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаилъ Шервашидзе, находился въ то время въ отпуску за-границей (Ред.).

кап. 1-го ранга Греве 10-го числа отправиться на корветѣ „Удавъ“ къ непріятельскимъ берегамъ и, производя по 15-е число крейсерство до Вардане, становиться на якорь, если погода то дозволитъ, противъ Адлера и Сочи и бомбардировать эти мѣста; вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя на буксирѣ Азовскіе баркасы и сотню стрѣлковъ изъ Гагринскаго гарнизона, показывать намѣреніе сдѣлать дессантъ и тѣмъ самымъ занять Джигетовъ и Убыховъ, могущихъ идти на помощь Псхувцамъ.

Чтобы рѣшительнѣе дѣйствовать въ землѣ Псху, я счелъ необходимымъ усилить свой отрядъ вызовомъ Кавказскаго линейнаго № 36 батал. изъ сел. Джгерди, находившагося тамъ на дорожныхъ работахъ. Баталіонъ этотъ я направилъ по Амткелю, чтобы имѣть разомъ два пути отступленія своего и тѣмъ скрыть, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, пути дѣйствительнаго моего отступленія. 12-го числа я послалъ небольшую колонну за продовольствіемъ въ Цебельдинское укр. 20-го числа мнѣ подвезутъ провіанта на 10 дней и я надѣюсь, съ помощью Божіею, окончить походъ въ Псху и такимъ образомъ, занявъ умы Абхазцевъ и Цебельдинцевъ, изучить Псхувскій край для будущихъ наступательныхъ нашихъ дѣйствій въ глубину края, къ намъ прилегающаго, и тѣмъ войти въ связь съ дѣйствіями въ Кубанской области.

Кромѣ того, я имѣю въ виду предположеніе о выборѣ пути сообщенія изъ Сухума на сѣверную сторону Кавказа, для чего Псху представляетъ, какъ я буду имѣть честь донести впослѣдствіи, важнѣйшій опорный пунктъ.

Я не знаю, какъ примете вы этотъ вовсе неожиданный и неподготовленный походъ въ Псху, не знаю, что скажетъ на это фельдмаршалъ, но, глубоко вникнувъ въ положеніе наше въ этомъ краѣ въ настоящее время и зная Азіятскую натуру, я рѣшился, почти даже безъ разрѣшенія, предпринять этотъ походъ и, обративъ такимъ образомъ всѣ тайные противъ насъ замыслы и приготовленія въ нашу пользу, поставить Абхазію и Цебельду въ оппозицію противъ враждебныхъ намъ племенъ и еще болѣе расположить жителей этого края для будущихъ нашихъ дѣйствій.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт., по описи 1860 г. № 4).

738. *Отношеніе командующаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 20-го августа 1860 года, № 20.—Секретно.*

Послѣ донесенія моего в. выс.-пр., отъ 8-го августа, № 16, я получилъ отъ Кутаисскаго ген.-губернатора свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ въ Абхазіи, въ Цебельдѣ и въ сосѣдственныхъ съ ними земляхъ непокорныхъ племенъ.

Требованіе начальника войскъ въ Абхазіи, чтобы Цебельдинскіе князья явились къ нему въ назначенный срокъ, исполнено было только партіею покойнаго кн. Баталбея Маршани, т. е. Тлапсовою отраслью этой фамиліи, противная-же партія, принадлежащая къ Учардіевой *) отрасли той-же фамиліи, и самъ представитель ея кн. Ширинбей уклонились отъ исполненія этого требованія подъ разными предлогами. Тлапсовы, виновные въ выстрѣлѣ, произведенномъ въ присутствіи Кутаисскаго ген.-губернатора противъ кн. Ширинбея и въ убіеніи одного изъ князей отрасли Учардіевыхъ, явились съ полною покорностію. Сами убійцы, 2 сына покойнаго кн. Баталбея, прибыли въ общее собраніе князей, по требованію ген.-м. Корганова, безоружные. Появленіе безъ оружія было съ ихъ стороны особеннымъ знакомъ смиренія, потому что, по понятіямъ горцевъ, свободныя сословія, а особенно князья, не могутъ отдать оружіе, не роняя своего достоинства. Взявъ обязательство съ Тлапсовыхъ, что они прекратятъ свои раздоры съ Учардіевыми разбирательствомъ судомъ посредниковъ, ген.-м. Корганова отдалъ оружіе сыновей Баталбея матери ихъ съ тѣмъ, чтобы она возвратила имъ, когда найдетъ ихъ того достойными по старанію загладить проступокъ заслугами правительству.

Остается еще склонить къ примиренію Ширинбея и его партію Учардіевыхъ, которые, какъ обиженная сторона, имѣютъ въ этомъ дѣлѣ главный голосъ. Надобно замѣтить, что, при изъявленіи покорности Цебельдою, оставлено было жителямъ ея, по заключеннымъ съ ними условіямъ, внутреннее управленіе по народнымъ обычаямъ; народные-же обычаи ихъ, какъ и вообще всѣхъ горскихъ племенъ Кавказа, предоставляютъ самостоятельнымъ фамиліямъ право употребленія оружія въ такой степени, что отъ воли обиженной стороны зависитъ примириться-ли съ противниками порядкомъ суда посредниковъ, или искать возмездія вооруженною рукою. Покорность на этихъ условіяхъ, оставляющихъ княжескимъ фамиліямъ Цебельды политическое право войны, была принята по невѣдѣнію народныхъ обычаевъ края, въ настоящее-же время измѣнить эти условія можно только постепенно по той причинѣ, что нарушая ихъ всѣ

*) Цебельдинскіе кн. Маршани ведутъ свой родъ отъ Эсшау Маршани, водворившагося въ Цебельдѣ около половины XVII столѣтія. У Эсшау Маршани было четыре сына: Яритъ, Учанъ, Учардій и Тлапсъ, отъ которыхъ пошли въ Цебельдѣ четыре отрасли этой фамиліи.

вдругъ, нельзя не коснуться до самостоятельныхъ правъ фамилій. Съ этою цѣлію учрежденъ былъ въ Цебельдѣ народный судъ, чтобы предупреждать кровопролитія, обязывающій жителей передавать на рѣшеніе его тѣ дѣла, въ которыхъ они считаютъ себя въ правѣ прибѣгнуть къ оружію. Во время послѣднихъ смутъ судъ этотъ самовольно разошелся, но приняты мѣры къ возстановленію его, хотя и встрѣчается еще тамъ препятствіе со стороны Учардіева, уклонившагося отъ общаго княжескаго съѣзда по вызову начальника войскъ въ Абхазіи. Г. главнокомандующій приказалъ настоять на томъ, чтобы и кн. Ширинбей явился къ ген.-м. Корганову.

Смиреніе большей части Цебельдинскихъ князей разстроило расчеты нашихъ противниковъ, которые надѣялись, соединясь съ ними, возжечь войну противъ насъ въ Цебельдѣ и Абхазіи. Вѣсть о съѣздѣ князей по вызову ген.-м. Корганова остановила движеніе въ Цебельдѣ непріятельскихъ партій. Кизильбекъ Маршани, намѣревавшійся вторгнуться въ Абхазію, удерживается въ горахъ.

Не имѣвъ успѣха у покорныхъ намъ жителей, Убыхи, Джигеты, Псхувцы и другія враждебныя намъ племена замышляютъ, какъ слышно, нападеніе на укр. Гагры или на Пицунду. Гарнизоны этихъ укрѣпленій усилены и, кромѣ того, укр. Гагры, имѣющее много недостатковъ въ оборонительномъ отношеніи, приводится въ лучшее положеніе.

Неповиновеніе Псхувцевъ относительно выдачи намъ аманатовъ и доставленіе ими притона Кизильбеку съ его шайками поставляютъ насъ въ необходимость употребить противъ этого общества силу оружія, если оно не изъявитъ полную покорность немедленно. Для этой цѣли ген.-м. Корганов собираетъ отрядъ.

О вышеизложенныхъ свѣдѣніяхъ имѣю честь донести в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1860 г. № 4, стр. 156).

739. *Рапортъ Кутаисскаго ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, главнокомандующему Кавказскою Арміею, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 20-го августа 1860 года, № 13.—Секретно.*

Распространившіеся въ послѣднее время между горцами слухи о предстоящей будто-бы войнѣ Россіи съ Турціею и о непремѣнномъ очищеніи, вслѣдствіе этого, нашими войсками Абхазіи взволновали все прибрежное населеніе и въ то время, какъ непріязненные намъ горцы, разжигаемые муллами и нашими переселенцами въ Турціи, рѣшились на ожесточенную съ нами борьбу и дѣлали рядъ безуспѣшныхъ нападеній на наши команды, высылаемыя изъ укр. Гагръ, въ средѣ покорнаго намъ населенія образовалась тайная партія, подстрекающая народъ соединиться въ одинъ племенной союзъ для противодѣйствія нашей власти.

Я уже имѣлъ честь почтительнѣйше докладывать в. с., что на положительное намѣреніе жителей Аибга, Ахчипсху и Псху пригласить Цебельдинскихъ и Абхазскихъ князей многочисленной фамиліи Маршани присоединиться къ составленному ими фамильному союзу можно указать какъ на фактъ, вполнѣ подтверждающій непокойное состояніе умовъ горцевъ.

Имѣя въ виду изложенныя обстоятельства, я, согласно воли в. с., предложилъ начальнику войскъ въ Абхазіи принять самыя настойчивыя и энергическія мѣры:

1) къ прекращенію между Цебельдинскими князьями раздоровъ, водворенію въ Цебельдѣ порядка и собранію Цебельдинскаго народнаго суда и

2) къ понужденію гв.-пор. Гассана Моргани въ самомъ непродолжительномъ времени доставить Псхувскихъ аманатовъ.

Въ рапортѣ начальника войскъ въ Абхазіи, отъ 2-го августа, за № 41, подробно объяснено поведеніе Гассана Моргани въ дѣлѣ по выдачѣ Псхувцами аманатовъ и уклончивость самихъ Псхувцевъ при выполненіи требованій ген.-м. Корганова.

По обстоятельствамъ этимъ и при благопріятномъ исходѣ Цебельдинскихъ дѣлъ, ген.-м. Корганов рѣшился совершенно неожиданно двинуть Цебельдинскій отрядъ по долинамъ р.р. Сохчи и Келасура къ границамъ Псху, дабы понудить Псхувцевъ къ немедленной выдачѣ аманатовъ и рѣшительными дѣйствіями подавить волненія, усилившіяся здѣсь послѣ недавнихъ кровавыхъ событій въ Малой Азіи.

7-го числа августа Цебельдинскій отрядъ, въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ горныхъ орудій Сухумской артиллерійской гарнизонной роты, 2-хъ ракетныхъ станковъ и команды козаковъ, выступилъ изъ лагеря при ур. Шукуранъ безъ палатокъ и съ 14-тидневнымъ провіантомъ и того-же числа прибылъ къ Келасурской переправѣ близъ укр. Абгыдзара.

8-го числа отрядъ пробилъ дорогу по скаламъ и вертепамъ лѣсистаго хребта Амлара, 9-го числа вошелъ на Алибека-дзыхи и до 14-го числа безъ дневокъ, разрабатывая дорогу по скалистому хребту Дзыхва,

дошелъ до истоковъ р. Бзыби. На этомъ пути Цебельдинскій отрядъ преодолѣлъ всевозможныя препятствія и прошелъ черезъ ледники Дзыхва и Хымса.

Одновременно съ движеніемъ отряда, по вызову ген.-м. Корганова, двинулись: милиція Бзыбскаго округа съ кн. Александромъ Шервашидзе и ген.-м. Кацо Моргани на перевалъ Амакя, кн. Константинъ Шервашидзе съ милиціею Абхазскаго округа на перевалъ Доу; Дальцы и милиція Абживскаго округа поднялись вверхъ по р.р. Чхалтѣ и Атмкелю и вышли къ истокамъ Бзыби. Вмѣстѣ съ тѣмъ кап. 1-го ранга Греве предписано 10-го числа отправиться на корветѣ „Удавъ“ къ непріятельскимъ берегамъ и, производя крейсерство до Вардане, по 16-е число тревожить жителей Адлера и Сочи, бомбардируя прибрежныя селенія. Вмѣстѣ съ этимъ кап. 1-го ранга Греве долженъ былъ, взявъ на буксиръ Азовскіе баркасы и сотню стрѣлковъ изъ Гагринскаго гарнизона, показывать видъ десанта и этимъ самымъ занять Джигетовъ и Убыховъ, могущихъ идти на помощь Псхувцамъ.

Такимъ образомъ, наступленіе съ 4-хъ сторонъ на Псху и дѣйствіе съ моря, вовсе никѣмъ не предвидѣнное и считавшееся, по убѣжденію всѣхъ, невозможнымъ въ лѣтнее время, изумило Псхувцевъ и они, спѣша укрыть въ лѣса и въ неприступныя ущелья семейства свои и имущество, присылаютъ въ отрядъ переговорщиковъ съ убѣдительною просьбою не вступать съ Русскимъ отрядомъ въ землю Псху съ обѣщаніемъ выдать аманатовъ.

Между тѣмъ, 11-го числа милиція Константина Шервашидзе имѣла перестрѣлку съ Псхувцами.

Чтобы еще рѣшительнѣе дѣйствовать, ген.-м. Корганова счелъ необходимымъ усилить свой отрядъ вызовомъ Кавказскаго линейнаго № 36 баталіона изъ Джигерды и направилъ его по Атмкелю, чтобы имѣть разомъ два пути отступленія своего и тѣмъ скрыть, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, путь дѣйствительнаго отступленія отряда. 12-го числа послана была изъ отряда небольшая колонна за продовольствіемъ въ Цебельдинское укр., дабы обезпечить довольствіе отряда еще на 11 дней.

Не вѣря обѣщаніямъ, не въ первый разъ уже ложно даваемымъ Псхувцами, ген.-м. Корганова шелъ неуклонно въ Псху и только 14-го числа, послѣ 7-ми-дневнаго труднаго похода, далъ дневку войскамъ на уроч. Хымса. Въ этотъ-же день заняли правый берегъ р. Бзыби Дальская и Абживская милиціи. 15-го числа отрядъ, перебросивъ быстро мостъ чрезъ р. Бзыбь, перешелъ на правый ея берегъ и, вступивъ въ Псхувскую землю, къ вечеру дошелъ до уроч. Ахвака. Въ этотъ-же день Дальская милиція кн. Алмасхита и Мамадъ-Гирея заняла передовую позицію на горѣ Гунурхва—надежный ключъ къ Псхувскимъ деревнямъ.

Въ этотъ день Псхувцы вновь присылали депутатовъ и просили пощады. Ген.-м. Корганова послалъ имъ приказаніе, чтобы всѣ представители этого общества явились въ отрядъ съ безусловною покорностью, въ противномъ-же случаѣ, грозилъ сжечь жилища ихъ и уничтожить посѣвы.

16-го числа войска, продолжая слѣдованіе по лѣсистому склону Главнаго хребта, вышли на безлѣсную вершину горы Гунурхва, занятую еще наканунѣ милиціею и имѣли тамъ ночлегъ. Позиція эта составляетъ главный ключъ въ общество Псху, а потому, съ занятіемъ ея, Псхувцы лишились одного изъ самыхъ важнѣйшихъ пунктовъ обороны.

Въ продолженіи дня и вечера этого числа были получаемы свѣдѣнія о возможности кончить дѣло безъ оружія, такъ какъ маіоръ кн. Шервашидзе, имѣющій вліяніе на это общество, донесъ ген.-м. Корганову, что 17-го числа онъ приведетъ въ отрядъ Псхувскихъ представителей и аманатовъ.

Между тѣмъ, въ то-же время отъ лазутчиковъ получено было свѣдѣніе, что Псхувцы, ожидая подкрѣпленій отъ Джигетовъ и Убыховъ, распускаютъ слухи о добровольномъ принесеніи покорности, съ цѣлью выиграть только время, а потому ген.-м. Корганова 17-го числа съ разсвѣтомъ двинулъ войска впередъ къ высотамъ Агрибзи въ боевомъ порядкѣ съ тѣмъ, чтобы, если къ 7-ми часамъ Псхувцы не явятся съ покорностію, то спуститься на долину р. Грибзи и идти, во что-бы то ни стало для разоренія ихъ жилищъ и уничтоженія посѣвовъ.

Общество Псху, примыкающее къ подножію Главнаго Кавказскаго хребта, огражденное со всѣхъ сторонъ грядами горъ, вершины коихъ достигаютъ предѣловъ снѣговой линіи, при чемъ подошвы хребтовъ и долины рѣкъ, составляющихъ бассейнъ р. Бзыби, покрыты дѣвственными еще нетронутыми лѣсами, считалось совершенно недоступнымъ для Русскаго отряда. Убѣжденіе это вкоренилось не только между Псхувцами, но даже между всѣми племенами, населяющими юго-западный склонъ Кавказа, тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени въ котловину р. Бзыби никогда не проникало Русское оружіе, такъ что войска наши, три раза предпринимавшія походъ въ Псху, не могли достигать при всѣхъ невѣроятныхъ усиліяхъ и энергическомъ содѣйствіи мѣстнаго покорнаго намъ населенія даже до перевaловъ хребта, отдѣляющаго

общество Псху отъ Абхазіи. А потому весьма понятно, что убѣжденіе это сильно поколебалось съ первою вѣстью, что Русскій отрядъ, прорывъ себѣ 18-го числа дорогу по правому берегу р. Келасура, вдоль по утесистому отрогу Ашхерхо, достигъ до вершины Алибеки-дзыхи. Тогда все населеніе Псхувцевъ пришло въ совершенное смятеніе. Всякій старался укрыть свое семейство и стада въ неприступные вертепы Псхувской котловины. Жители бросали свои дома, вывозили имущество и вмѣстѣ съ тѣмъ должны были принимать мѣры къ оборонѣ доступа въ Псху, такъ какъ отрядъ обходилъ ихъ съ тылу. Теряя съ каждымъ днемъ всё болѣе и болѣе надежду на переговоры, при видѣ неуклоннаго движенія отряда, Псхувцы бросили свои семейства и стада, дѣятельно занимаясь укрѣпленіемъ позиціи Агрибзи.

17-го числа въ 5 часовъ утра получено свѣдѣніе, что партія Джигетовъ и Убыховъ пришла на помощь и что Псхувцы уже неохотно желаютъ покориться. Обстоятельство это побудило ген.-м. Корганова, ни мало не медля, идти и атаковать непріятеля.

Дорога, по которой предстояло двигаться отряду, сначала спускается по крутымъ уступамъ высотъ Гуамтъ-Хва и тянется вдоль лѣваго берега р. Грибзи, пересѣкая ущелье переходитъ на правый отвѣсистый и скалистый берегъ ея и потомъ выходитъ въ долину Грибзи. Высоты эти покрыты густымъ лѣсомъ и кустарникомъ, а правый берегъ рѣки мѣстами пересѣченъ нѣсколькими обрывистыми и непроходимыми оврагами. Съ высотъ этого берега совершенно открыта вся дорога, спускающаяся въ тѣснину р. Грибзи.

Горцы весьма искусно воспользовались этою мѣстностью и, вполнѣ сознавая ея важность и разсчитывая на ея оборону, устроили цѣлую систему завалovъ на обоихъ спускахъ тѣснины Грибзи. Три завала были расположены по гребню и отлогостямъ, огибающимъ дорогу съ лѣвой стороны, а четыре завала—по высотамъ, упирающимся въ правый берегъ рѣки. Главнѣйшій изъ нихъ пересѣкалъ дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ она переходитъ съ лѣваго на правый берегъ. Завалъ этотъ былъ устроенъ изъ двухъ рядовъ бревенъ, забранныхъ каменьями, которые горцы хотѣли бросать въ войска, могущія штурмовать завалъ съ фронта.

Въ $6^1/_2$ час. утра ввѣренный ген.-м. Корганову отрядъ выступилъ съ мѣста ночлега въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, подъ командою полк. Кузьминскаго, въ составѣ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 23, 26, 34 и 35 батал., одной линейной роты № 33 батал., команды саперъ и 2-хъ ракетныхъ станковъ; въ авангардѣ сосредоточены были главныя силы отряда, такъ какъ войскамъ этимъ предстояло выбить непріятеля изъ заваловъ и крѣпкихъ позицій и тѣмъ открыть остальнымъ войскамъ путь въ долину Грибзи; средняя колонна, подъ командою маіора Павлова, изъ 3-хъ линейныхъ ротъ №№ 33 и 37 баталіоновъ, 2-хъ горныхъ орудій и вьюковъ отряда; войска эти должны были прикрывать артиллерію и вьюки; затѣмъ слѣдовалъ арріергардъ, въ составѣ 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ №№ 36 и 37 баталіоновъ, порученный маіору Стражецу; 3 сотни Абхазской милиціи, подъ командою гвардіи полк. кн. Шервашидзе, должны были обойти непріятельскую позицію съ лѣвой стороны, другія-же три сотни Дальской милиціи направлены для обхода ея съ правой стороны.

Въ 7 час. утра всѣ войска двинулись въ полномъ боевомъ порядкѣ на высоты Агрибзи и, какъ только начали спускаться, непріятель открылъ огонь съ лѣвыхъ высотъ. Полк. Кузьминскій, зная, что отъ перваго рѣшительнаго удара зависитъ весь успѣхъ дѣла, лично повелъ $2^1/_2$ роты на приступъ и блистательно атаковалъ три непріятельскихъ завала, расположенные на этихъ высотахъ. Всѣ они въ теченіе не болѣе 10 минутъ были взяты приступомъ. Подпор. Григорьевъ первымъ вскочилъ на одинъ изъ заваловъ и былъ раненъ въ обѣ ноги.

Атака эта была такъ стремительна, что непріятель успѣлъ сдѣлать одинъ только залпъ и обратился въ бѣгство. Штурмъ лѣваго берега увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

Сбитый съ высотъ лѣваго берега и обойденный нашими войсками, непріятель бросился на высоты праваго берега. Здѣсь сосредоточены были всѣ силы Псхувцевъ, Ахчипсхувцевъ и другихъ враждебныхъ намъ племенъ, пришедшихъ на помощь съ твердымъ намѣреніемъ и убѣжденіемъ не пропустить Русскій отрядъ въ долину Грибзи. Позиція, ими занятая по отрогу праваго гребня, отъ природы составляла неодолимую преграду. Система-же заваловъ, тутъ устроенныхъ, еще болѣе убѣждала ихъ въ мнѣніи о возможности остановить отрядъ. Къ 9-ти часамъ передовыя войска начали спускаться въ ущелье р. Грибзи, имѣя боковыя цѣпи стрѣлковъ, искусно прикрывавшія движеніе войскъ и мѣткимъ огнемъ причинявшія вредъ непріятелю. Достигнувъ до мѣста, гдѣ дорога, какъ сказано выше, переходитъ на правый берегъ, войска были

остановлены убійственнымъ огнемъ съ заваловъ. Полк. Кузьминскій, поставивъ батарею и устроивъ стрѣлковъ, далъ сильный отпоръ горцамъ. Картечные выстрѣлы причиняли имъ большой вредъ. Штурмъ съ фронта стоилъ-бы намъ большихъ потерь, а потому приказано было маіору Армашевскому съ 34-ю и 35-ю стрѣлковыми ротами спуститься по лѣсистому лѣвому отрогу въ долину Агрибзи и, оставивъ тамъ ранцы и шинели, обойти непріятельскіе завалы на правомъ берегу и во что-бы то ни стало взять ихъ штурмомъ.

На подкрѣпленіе ему направлена была еще 23-я стрѣлковая рота, пробѣжавшая по руслу рѣки подъ огнемъ съ непріятельскихъ заваловъ.

Въ 12 часовъ маіоръ Армашевскій сталъ подниматься въ обходъ и подходить къ непріятельскимъ заваламъ. Горцы предвидѣли, что рѣшительная атака отниметъ у нихъ эту послѣднюю надежду обороны и потому, открывъ сильный ружейный огонь по подходящимъ снизу войскамъ, рѣшились на отчаянный бой. Какъ только маіоръ Армашевскій сталъ подходить къ главному завалу, то артиллерія и стрѣлки открыли сильную канонаду по непріятелю и тѣмъ, развлекая его вниманіе, дали возможность войскамъ маіора Армашевскаго подойти безъ потери. Ровно въ часъ маіоръ Армашевскій бросился на штурмъ заваловъ; градъ пуль и туча камней, бросаемыхъ непріятелемъ, не остановили отважныхъ и когда маіоръ Армашевскій, обнаживши шашку, первый бросился на завалъ, то полк. Кузьминскій съ противуположнаго лѣваго берега направилъ 26-ю стрѣлковую роту для одновременнаго штурма; маіоръ Армашевскій въ виду цѣлаго отряда первый вскочилъ на завалъ и собственноручно изрубилъ одного изъ его защитниковъ. Здѣсь завязался отчаянный рукопашный бой. Вся окрестность огласилась крикомъ ура; скопище изъ обществъ Псху, Ахчипсху, Аибга, Джигетовъ и Убыховъ обращено въ бѣгство. Командиры стрѣлковыхъ ротъ, пор. Балышевъ и Нейманъ, подпор. кн. Нижерадзе и Маяцкій, шли во главѣ своихъ ротъ, показывая примѣръ мужества. Такимъ образомъ, открывъ путь для дальнѣйшаго слѣдованія отряда, авангардъ вышелъ на долину Грибзи, занятую еще прежде спустившимися съ обоихъ фланговъ милиціями полк. кн. Шервашидзе. Отважнѣйшіе изъ горцевъ, перейдя вновь на лѣвый берегъ р. Грибзи, бросились на арріергардъ. Маіоръ Стражецъ съ свойственною ему храбростью и распорядительностью отбивалъ всѣ ихъ натиски. Тогда непріятель обратилъ всѣ свои дѣйствія на обозъ отряда, слѣдовавшій по узкой тропѣ ущелья. Обстоятельство это побудило ген.-м. Корганова подкрѣпить арріергардъ еще одною ротою, такъ какъ авангардъ и средняя колонна вышли уже на долину. Роту эту онъ отправилъ въ арріергардъ подъ командою подпор. Пзмайлова, который съ особеннымъ искусствомъ и распорядительностью вывелъ на долину всѣ вьюки и всѣхъ раненыхъ.

Къ 3-мъ часамъ по-полудни всѣ войска вышли на долину Грибзи и расположились бивуаками.

Непріятель, разбитый и отброшенный на всѣхъ пунктахъ, въ бѣгствѣ искалъ своего спасенія.

Пораженіе, нанесенное Псхувцамъ 17-го числа на высотахъ и по долинѣ Агрибзи, убѣдило ихъ въ томъ, что ни естественныя преграды, ни вооруженное ихъ сопротивленіе отряду не помогутъ и Русскія войска всегда могутъ проникнуть въ глубину ихъ земли.

Пять заваловъ, взятыхъ штурмомъ, и 60 непріятельскихъ труповъ, оставленныхъ на мѣстѣ, служатъ лучшимъ доказательствомъ пораженія, понесеннаго Псхувцами. Въ числѣ убитыхъ собственно Псхувцы потеряли 5 человѣкъ князей и старшинъ своихъ,— потеря до сего у нихъ небывалая.

Вечеромъ 17-го числа ген.-м. Корганов сдѣлалъ всѣ распоряженія къ атакѣ на другой день послѣдняго оплота земли Псхувской, позиціи Цибашха. Войска были проникнуты духомъ истинной отваги и самоотверженія.

Между тѣмъ, въ ночь на 18-е число, Псхувцы прислали къ полк. кн. Шервашидзе посланнаго съ просьбою о пощадѣ, о великодушномъ снисхожденіи къ ихъ вѣроломнымъ поступкамъ и о дозволеніи кн. Бата Маршани явиться въ отрядъ. Ген.-м. Корганов дозволилъ это и въ полночь кн. Бата Маршани явился къ нему просить милостиваго снисхожденія Государя и Его намѣстника. Дорого цѣня кровь каждаго солдата и желая на этотъ разъ показать великодушіе нашего правительства, ген.-м. Корганов объявилъ ему послѣднее прощеніе, приказавъ на другой день съ разсвѣтомъ явиться всѣмъ Псхувцамъ съ покорностью для исполненія всѣхъ его приказаній. Давъ слово исполнить это, кн. Бата Маршани отправился обратно для народнаго совѣщанія.

18-го числа, въ 5 час. утра, отрядъ былъ построенъ въ боевой порядокъ для немедленнаго занятія убѣжища Псхувцевъ, позиціи Цибашха, на случай, если-бы данныя ими обѣщанія принести покорность не были исполнены.

Дѣйствительно, къ назначенному времени кн. Бата прислалъ сказать, что онъ идетъ со всѣми князьями и старшинами. Въ 7 час. въ виду отряда пока-

залось до 100 чел. Псхувскихъ представителей, которые вызвали къ себѣ полк. кн. Шервашидзе и всѣхъ князей Маршаніевыхъ, въ отрядѣ находившихся.

Между тѣмъ, прибывшіе наканунѣ отъ Убыховъ и Джигетовъ новыя подкрѣпленія послужили поводомъ для потерявшихъ въ бою 17-го числа своихъ родственниковъ не согласиться съ мнѣніемъ большинства о необходимости принесенія покорности.

Бата былъ непреклоненъ въ данномъ обѣщаніи; доказательствомъ тому послужила перестрѣлка, происшедшая въ виду отряда между его единомышленниками и скопищемъ недовольныхъ пришельцевъ. Обстоятельства эти продлили время переговоровъ и только въ 12 час. дня представители общества Псху явились торжественно передъ нашимъ отрядомъ. Прося пощады и помилованія, они приняли присягу на вѣрность службы Государю Императору съ выдачею аманатовъ по назначенію ген.-м. Корганова.

Вслѣдъ за тѣмъ Псхувскіе представители выставили милицію, и отрядъ, пощадивъ жилища и посѣвы Псхувцевъ, предпринялъ обратное движеніе.

Новая эта милиція, на пути слѣдованія отряда до границъ Абхазіи, составляла его авангардъ, арріергардъ и боковыя цѣпи. Продолжая свое обратное слѣдованіе, отрядъ благополучно возвратился въ лагерь на Шукуранѣ 23-го августа. Кромѣ безотлагательной необходимости силою оружія рѣшить вопросъ о покорности этого общества, походъ этотъ долженъ былъ по неожиданности своей произвести самое поразительное впечатлѣніе на умы возбужденнаго противъ насъ враждебнаго населенія. Небывалое донынѣ движеніе въ глубину горъ войскъ Русскихъ съ этой стороны должно было, кромѣ того, послужить самымъ рѣзкимъ и очевиднымъ доказательствомъ нелѣпости распространеннаго въ послѣднее время по поводу слуховъ о войнѣ съ Турціею убѣжденія о предстоящемъ въ нынѣшнемъ году отступленіи войскъ нашихъ изъ Абхазіи.

Подобный походъ и пораженіе, нанесенное скопищамъ горцевъ 17-го августа, не могли и съ нашей стороны не искупиться потерями. Она состоитъ изъ убитыхъ: оберъ-офицеръ 1 (прап. милиціи), нижнихъ чиновъ 13 и милиціонеровъ 2; раненыхъ: оберъ-офицеровъ 3 (военный инженеръ пор. Пронченко, подпор. Григорьевъ и баталіонный лѣкарь Деревянченко), нижнихъ чиновъ 44 и милиціонеровъ 5.

Непріятель понесъ большую потерю, какъ объ этомъ можно судить по числу 60 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ боя.

Одновременно съ дѣйствіями съ сухого пути, начальникъ Сухумской морской станціи, кап. 1-го ранга Греве, по приказанію ген.-м. Корганова, предпринялъ поискъ къ берегамъ Джигетскимъ и Убыхскимъ и въ теченіе 6-ти дней, разоряя прибрежные аулы около Сочи и Адлера, причинилъ имъ такое разрушеніе, что всѣ подвластные кн. Аридбаевыхъ, бросивъ свои вѣковыя жилища, переселились съ семействами и имуществомъ въ глубину горъ,—обстоятельство весьма немаловажное для будущихъ нашихъ дѣйствій.

Семнадцати-дневный походъ въ Псху, неизмѣримые труды, понесенные всѣми войсками, и ударъ, нанесенный враждебнымъ намъ племенамъ 17-го августа на высотахъ Агрибзи, налагаютъ на меня священную обязанность свидѣтельствовать предъ в. с. о заслугахъ всѣхъ чиновъ Цебельдинскаго отряда; по выраженію ген.-м. Корганова, только именной списокъ войскъ, отрядъ составляющихъ, можетъ быть спискомъ отличившихся въ экспедиціи въ Псху. Но нѣкоторые изъ отдѣльныхъ начальниковъ и офицеровъ имѣли случай болѣе другихъ выказать свои военныя дарованія и особенное усердіе; начальникъ Штаба управленія моего, полк. Кузьминскій, былъ во все время похода самымъ дѣятельнѣйшимъ и усерднѣйшимъ его помощникомъ и, постоянно предводительствуя передовыми войсками, въ дѣлѣ 17-го числа выказалъ свои отличныя дарованія и мужество; инж.-подполк. Гагемейстеръ, руководившій всѣми труднѣйшими работами, постоянно изыскивалъ средства къ быстрому и удобному проложенію дорогъ, а 17-го числа, разрабатывая въ продолженіи 7-ми-часоваго боя подъ выстрѣлами непріятельскими дорогу, устроилъ подъ выстрѣлами-же батарею для артиллеріи, выказавъ свое хладнокровное мужество; маіоръ Армашевскій, обойдя безъ дорогъ непріятельскіе завалы, торжественно и предъ лицомъ цѣлаго отряда взялъ штурмомъ этотъ главный оплотъ горцевъ. Маіоръ Стражецъ, искусно распоряжаясь въ арріергардѣ, отбилъ всѣ нападенія горцевъ. Кромѣ нихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія примѣрнымъ исполненіемъ своего долга и мужествомъ: кап. 1-го ранга Греве, полк. кн. Шервашидзе, маіоръ Павловъ, кап.-л. Гавришевъ, кап. Критъ, военный инж.-пор. Пронченко, получившій тяжелую рану въ голову, инж.-пор-ки: Степановъ, Балышевъ, Нейманъ, Браславичъ, Бутмеде, Кацманъ, Романовъ и Коргановъ, подпор-ки: адъютанты начальника войскъ въ Абхазіи Измайловъ и кн. Дадіанъ, кн. Нижерадзе, Григорьевъ (раненъ въ обѣ ноги), Чесновичъ, Маяцкій и Анушъ; корнетъ Теръ-Арутиновъ и прап-ки: Всеволожскій, Бернеръ, Миллеръ

и Болквадзе; отрядной медикъ н. с. Саковичъ и баталіонный лѣкарь Деревянченко (сей послѣдній, несмотря на свою тяжелую рану въ ногу) перевязывали подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ раненыхъ. Правитель Гражданской Канцеляріи тит. с. Леванда, вызвавшись участвовать въ походѣ, постоянно находился при немъ и съ особеннымъ благоразуміемъ и усердіемъ исполнялъ многія порученія какъ на походѣ, такъ и во время боя.

Подробный журналъ о дѣйствіяхъ Цебельдинскаго отряда, а равно вѣдомость расходамъ, произведеннымъ для совершенія экспедиціи, я буду имѣть честь почтительнѣйше представить в. с., по полученіи отъ начальника войскъ въ Абхазіи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., 2-го Отд. Ген. Шт., по описи 1860 года № 4, стр. 169).

740. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 2-го—3-го сентября 1860 года, № 1429.—Секретно.*

Въ рапортѣ, отъ 20-го прошлаго августа, за № 20, ген.-адъют. кн. Орбеліани имѣлъ честь донести, между прочимъ, в. выс.-пр., что неповиновеніе Псхувцевъ относительно выдачи намъ аманатовъ и доставленія ими притона кн. Кизильбеку Маршани поставитъ насъ, быть можетъ, въ необходимость употребить противъ нихъ силу оружія и что для этой цѣли ген.-м. Корганов собралъ отрядъ.

Побуждаемые неблагонамѣренными людьми, Псхувцы оставались упорными въ своемъ неповиновеніи, а потому ген.-м. Корганов вынужденъ былъ силою оружія привести ихъ къ покорности.

Полученное нынѣ мною донесеніе Кутаисскаго ген.-губернатора, отъ 29-го минувшаго августа, за № 13, о дѣйствіяхъ названнаго отряда въ землѣ Псхувцевъ, вслѣдствіе коихъ названное племя приняло присягу на вѣрноподданство Государю Императору и выдало аманатовъ, имѣю честь препроводить при семъ къ в. выс.-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1860 г. № 4, стр. 186).

741. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 13-го октября 1860 года, № 464.*

Прилагаемый при семъ проектъ преобразованія Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ, утвержденный мною по Высочайше предоставленной власти, въ видѣ опыта по 1-е января 1863 года, предлагаю принять нынѣ-же къ руководству и исполненію.

На подлинномъ написано:
„По Высочайше предоставленной мнѣ власти утверждаю по 1-е января 1863 года, въ видѣ опыта".

Ген.-фельдм. *кн. Барятинскій.*

Владикавказъ.
4-го октября 1860 года.

ПРОЕКТЪ

преобразованія Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ.

§ 1. Для большаго единства управленія, сообразно съ настоящимъ положеніемъ Сѣвернаго Кавказа и съ общею системою администраціи, въ положеніи козачьихъ Войскъ Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго признается нужнымъ сдѣлать измѣненія, изложенныя въ этомъ проектѣ.

§ 2. Эти измѣненія вводятся немедленно, въ видѣ опыта, по 1-е января 1863 года, съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе этого времени былъ составленъ и повергнутъ на Высочайшее утвержденіе полный проектъ положенія этихъ Войскъ на изложенныхъ здѣсь основаніяхъ или на тѣхъ, которыя опытъ укажетъ.

§ 3. Черноморскому козачьему Войску именоваться Кубанскимъ козачьимъ Войскомъ.

§ 4. Въ составъ Кубанскаго козачьяго Войска поступаютъ первыя шесть бригадъ Кавказскаго Линейнаго Войска въ полномъ составѣ, съ землею, которою онѣ доселѣ пользовались, со всѣми Войсковыми и общественными заведеніями и зданіями, въ раіонѣ этихъ бригадъ находящимися.

§ 5. Остальныя бригады Кавказскаго Линейнаго Войска, также въ полномъ составѣ, съ землею, всѣмъ хозяйствомъ и зданіями въ раіонѣ бригадъ образуютъ особое Войско, которое принимаетъ названіе Терскаго козачьяго.

Примѣчаніе: Полки 2-й Сунженскій и 2-й Владикавказскій, состоявшіе доселѣ въ вѣдѣніи кордоннаго начальства, передаются нынѣ-же вполнѣ въ вѣдѣніе Терскаго козачьяго Войска.

§ 6. Въ управленіи Кубанскимъ козачьимъ Войскомъ руководствоваться: а) относительно прежняго состава Черноморскаго Войска—Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1-го мая 1842 года и б) относительно вновь присоединенныхъ къ сему Войску шести первыхъ бригадъ—Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день февраля 1845 года положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ Войскѣ.

§ 7. Въ управленіи Терскимъ козачьимъ Войскомъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день февраля 1845 года положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ.

Примѣчаніе: Всѣ послѣдовавшія со времени утвержденія войсковыхъ положеній измѣненія и дополненія, на основаніи Высочайшихъ повелѣній или по распоряженію высшаго начальства, остаются въ полной силѣ, исключая измѣненій, указанныхъ въ настоящемъ проектѣ.

§ 8. Мѣстопребываніемъ главныхъ управленій Кубанскаго Войска остается гор. Екатеринодаръ; въ Терскомъ-же Войскѣ для сего назначается гор. Моздокъ.

Примѣчаніе: До окончательной передачи шести бригадъ и всѣхъ относящихся къ нимъ письменныхъ дѣлъ и суммъ въ Кубанское Войско, главныя управленія Терскаго Войска остаются временно въ гор. Ставрополѣ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ находились тамъ управленія бывшаго Кавказскаго Линейнаго Войска.

§ 9. Званіе наказнаго атамана Кубанскаго Войска присвоивается начальнику Кубанской области и командующему тамъ войсками; а управленіе Войскомъ возлагается на начальника Штаба онаго, съ тѣми правами и властью, которыя, по существующему

войсковому положенію, предоставляются ему во время отсутствія наказнаго атамана изъ предѣловъ Войска.

Примѣчаніе: Завѣдываніе городами: Темрюкомъ, Ейскомъ, дирекціею училищъ бывшаго Черноморскаго Войска и таможенными учрежденіями на восточныхъ берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, входившее въ обязанности наказнаго атамана Черноморскаго козачьяго Войска, возлагается на обязанность начальника Кубанской области съ правами, ему предоставленными вообще по гражданской части. Канцелярія, въ которой производились до сего времени эти дѣла, имѣетъ состоять при начальникѣ Кубанской области, который по всѣмъ предметамъ, превышающимъ его власть, входитъ съ представленіями въ намѣстнику Кавказскому.

§ 10. Главное военное и гражданское управленіе Кубанскаго и Терскаго козачьихъ Войскъ подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ начальнику Кубанской и Терской областей, который по всѣмъ предметамъ, превышающимъ его власть, входитъ съ представленіями къ главнокомандующему Кавказскою Арміею.

§ 11. Въ случаѣ отсутствія начальника Кубанской и Терской областей изъ предѣловъ Терской области, наказной атаманъ этого Войска относится во всемъ по службѣ къ помощнику командующаго войсками этой области, который въ такомъ случаѣ вступаетъ во всѣ права начальника области.

§ 12. На начальника Штаба бывшаго Кавказскаго Линейнаго Войска возлагается исправленіе должности наказнаго атамана Терскаго козачьяго Войска, въ ожиданіи испрашиваемаго на то Высочайшаго утвержденія.

§ 13. Всѣ войсковыя управленія, военныя и гражданскія, бывшаго Кавказскаго Линейнаго Войска переходятъ вполнѣ въ Терское козачье Войско и принимаютъ немедленно соотвѣтствующія названія.

Примѣчаніе: О назначеніи въ Терское Войско особаго прокурора изъ Министерства Юстиціи имѣетъ быть испрошено Высочайшее повелѣніе.

§ 14. Дежурство и войсковое правленіе Терскаго Войска обязаны къ 1-му января 1861 года передать по описямъ всѣ неоконченныя дѣла, относящіяся до шести бригадъ, поступающихъ въ Кубанское Войско.

§ 15. Съ 1-го января 1861 года всѣ вновь возникшія дѣла и переписка относительно передаваемыхъ въ Кубанское Войско первыхъ шести бригадъ бывшаго Кавказскаго Войска должны поступить въ дежурство и войсковое правленіе Кубанскаго Войска.

§ 16. Принимая въ соображеніе, что при семъ преобразованіи Кубанское Войско вдвое увеличится противъ прежняго Черноморскаго, а Терское слишкомъ вдвое уменьшится противъ прежняго Кавказскаго Линейнаго, на командующаго войсками Кубанской и Терской областей возлагается немедленно составить и представить на утвержденіе главнокомандующаго Кавказскою Арміею проектъ временныхъ штатовъ управленій того и другаго Войска, соразмѣрно дѣйствительной потребности и имѣя въ виду, чтобы въ общемъ итогѣ расходовъ не выходить изъ отпускаемыхъ нынѣ на этотъ предметъ суммъ.

§ 17. Войсковой капиталъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, сколько того капитала состоять будетъ къ 1-му января 1861 года, раздѣляется между Кубанскимъ и Терскимъ Войсками, по соразмѣрности народонаселенія бывшаго Кавказскаго Войска, поступающаго нынѣ въ составъ двухъ новыхъ Войскъ.

§ 18. Вспомогательный капиталъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго Войска раздѣляется между двумя новыми Войсками по соразмѣрности числа строевыхъ частей, которое каждое изъ сихъ Войскъ должно содержать.

§ 19. По этимъ двумъ предметамъ начальникъ Кубанской и Терской областей долженъ сдѣлать полное соображеніе и представить главнокомандующему такъ, чтобы оно могло быть къ 1-му января утверждено.

§ 20. Кубанское и Терское козачьи Войска обязаны выставлять то самое число и такихъ-же строевыхъ частей, которое выставлялось частями, поступившими въ составъ этихъ Войскъ по положеніямъ Черноморскаго и Кавказскаго козачьихъ Войскъ.

§ 21. Бригады, входящія въ составъ Терскаго Войска, принимаютъ номера по порядку, начиная съ перваго, который присвоивается бывшей 7-й бригадѣ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.

§ 22. Номера конно-артиллерійскихъ батарей остаются безъ измѣненія. Изъ нихъ батареи №№ 13 и 14 входятъ въ составъ Кубанскаго, а батареи № 15 и резервная—въ составъ Терскаго Войска. Командиры этихъ батарей по строевой и искусственной частямъ подчиняются начальникамъ артиллеріи Кубанской и Терской областей, а по хозяйственной—своему войсковому начальству. Затѣмъ должность командира конно-артиллерійской бригады Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска упраздняется.

§ 23. На командующаго войсками Кубанской и Терской областей возлагается составить соображеніе и къ 1-му ноября представить на утвержденіе главнокомандующаго Кавказскою Арміею:

а) О способѣ формированія и смѣнъ команды гвардейскихъ козаковъ въ Собственномъ Его Императорскаго Величества конвоѣ и дивизіона Кавказскаго своднаго иррегулярнаго полка, находящагося при дѣйствующей Арміи, въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ.

б) О способѣ соразмѣрнаго раздѣленія между Кубанскимъ и Терскимъ Войсками мастерской команды, которая, по положенію Линейнаго Войска, должна состоять изъ 221 мастеровыхъ.

в) О соразмѣрномъ раздѣленіи торговаго общества, которое, по тому-же положенію, должно состоять изъ 400 лицъ.

г) О распредѣленіи между двумя новыми Войсками существующихъ военно-судныхъ коммисій, школъ, ветеринарныхъ врачей и т. п.

д) О соразмѣрномъ распредѣленіи между Кубанскимъ и Терскимъ Войсками 87-ми вакансій, Всемилостивѣйше предоставленныхъ бывшему Кавказскому Линейному козачьему Войску въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ мужскаго пола, и 30-ти вакансій для дѣвицъ въ Ставропольскомъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Александры.

§ 24. Изъ статей, составлявшихъ доходъ бывшаго Линейнаго козачьяго Войска, тѣ, которыя находятся исключительно въ раіонѣ одного какого-либо полка или бригады (какъ напримѣръ: желтенникъ, нефть, рыболовство при устьяхъ Терека и т. п.), входятъ безъ раздѣленія въ то Войско, куда поступаетъ часть, которой эта статья присвоена или въ раіонѣ которой находится.

§ 25. Главный доходъ получало бывшее Кавказское Линейное козачье Войско отдѣленіемъ постоянной суммы изъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ Ставропольскаго виннаго откупа. Эта сумма ежегодно раздѣляется между Кубанскимъ и Терскимъ Войсками начальникомъ областей и представляется благовременно на утвержденіе главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

§ 26. Духовенство Кубанскаго и Терскаго козачьихъ Войскъ остается въ нынѣшнемъ его положеніи, т. е. въ округахъ бывшаго Черноморскаго Войска—въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства Ставропольской губерніи; Терскаго-же Войска и шести бригадъ, входящихъ въ составъ Кубанскаго Войска,—въ завѣдываніи главнаго священника Арміи.

§ 27. Межевыя коммисіи, учрежденныя при бывшемъ Черноморскомъ и Линейномъ Войскахъ, остаются впредь до окончательнаго преобразованія управленій на Сѣверномъ Кавказѣ при томъ-же составѣ и кругѣ дѣйствій, называясь коммисіями для надѣленія землею: одна—Кубанскаго, а другая—Терскаго Войскъ.

742. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 28-го октября 1860 года, № 8781.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 10-го октября, № 1595, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное вами распо-

ряженіе о наименованіи вновь построеннаго на р. Шебшъ мостоваго укрѣпленія *Дмитріевскимъ*.

743. *Выписка изъ отзыва военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 10-го ноября 1860 года, № 1317.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству отношенія в. с., отъ 4-го сентября сего года, № 1430, въ 6-й день сего ноября, утвердивъ предположеніе ваше объ учрежденіи въ будущемъ 1861 году 7-ми новыхъ станицъ въ Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ нынѣ-же сдѣлать вызовъ къ переселенію на Кавказъ въ будущемъ 1861 году 400 козачьяхъ семействъ изъ Войска Донскаго и 300 семействъ государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, направивъ переселенцевъ сихъ въ гор. Ставрополь и назначивъ срокъ прибытія ихъ туда не къ маю, но къ іюню мѣсяцу 1861 года, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 23-го января 1859 года, такъ какъ высылка изъ губерній прежнихъ Кавказскихъ переселенцевъ раннею весною, по опыту, оказалась весьма неудобною.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить в. с. для зависящаго къ исполненію распоряженія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм., по описи 1860 г. № 211, ч. 3-я).

744. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 25-го декабря 1860 года, № 2161.*

В. с., отъ 3-го марта 1859 года, за № 571, изволили увѣдомить меня, что вопросъ о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска частью въ Черноморію и частью за Кубань находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о надѣленіи землею Черноморскихъ козаковъ и можетъ быть рѣшенъ къ осени того 1859 года.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній отъ в. с. еще не получено, а между тѣмъ Новороссійскій и Бессарабскій ген.-губернаторъ, въ представленіи отъ 3-го сего декабря, № 2108, объясняя мнѣ, что давно распространившійся слухъ, поддерживаемый нѣсколько лѣтъ сряду, о будущемъ переселеніи козаковъ приводитъ ихъ въ тревожное состояніе, весьма вредное ихъ хозяйствамъ, что люди упали духомъ и естественно становятся менѣе трудолюбивы и предпріимчивы, проситъ о скорѣйшемъ, сколь можно, разрѣшеніи вопроса о переселеніи Азовскихъ козаковъ.

Имѣя въ виду, что до рѣшенія этого вопроса въ Азовскомъ козачьемъ Войскѣ пріостановлены всѣ необходимыя болѣе цѣнныя сооруженія и что составляемый для этого Войска, по Высочайшему повелѣнію, проектъ положенія требуетъ также скорѣйшаго разрѣшенія означеннаго вопроса, я счелъ долгомъ покорнѣйше просить в. с. почтить меня увѣдомленіемъ, не разрѣшенъ-ли уже вопросъ о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска съ настоящаго мѣста его поселенія и въ чемъ именно заключается это разрѣшеніе.

745. *Отношеніе ген.-квартирмейстера Кавказской Арміи, ген.-м. Карлгофа, къ командующему войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимову *), отъ 30-го декабря 1860 года, № 2100.*

Управленіе иррегулярныхъ войскъ отзывомъ, отъ 5-го декабря, № 1463, сообщило г. начальнику Главнаго Штаба, что министръ государственныхъ имуществъ, согласно Высочайшему повелѣнію, сообщенному ему 11-го ноября, о переселеніи 300 семействъ государственныхъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній на Кавказъ, для водворенія во вновь учреждаемыхъ въ Терскомъ и Кубанскомъ Войскахъ 7-ми станицахъ, сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ къ таковому переселенію государственныхъ крестьянъ изъ губерній: Харьковской и Курской по 100, Полтавской и Орловской по 50 семействъ съ тѣмъ, чтобы эти переселенцы прибыли въ гор. Ставрополь непремѣнно къ іюню мѣсяцу 1861 года.

Имѣю честь, по порученію г. начальника Главнаго Штаба, сообщить объ этомъ в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм., по описи 1860 года № 211, ч. 3-я).

746. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсона, къ командующему войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 29-го января 1861 года, № 1.— Конфиденціально.*

В. с. извѣстно, что во многихъ Европейскихъ государствахъ происходитъ въ настоящее время переворотъ, котораго исходъ нельзя предвидѣть. Волненіе распространилось до западныхъ предѣловъ Россіи. Это тѣмъ важно, что наше отечество, въ напряженномъ ожиданіи разрѣшенія крестьянскаго вопроса, находится не въ нормальномъ положеніи. В. с., безъ

*) Командующій войсками Терской области ген.-адъют. гр. Евдокимовъ приказомъ по Арміи, отъ 12-го сентября 1860 года, назначенъ командующимъ войсками и Терской и Кубанской областей; командующій-же войсками Кубанской области ген.-л. Филипсонъ тѣмъ-же приказомъ назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи. *(Ред.)*.

сомнѣнія, изволите вполнѣ оцѣнить необходимость, при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ, возможной осторожности во всѣхъ главныхъ дѣйствіяхъ правительства, могущихъ быть перетолкованными въ дурную сторону людьми неблагонамѣренными или легкомысленными.

Въ этихъ видахъ г. главнокомандующій, вполнѣ раздѣляя мнѣніе ваше о необходимости значительнаго передвиженія козачьяго народонаселенія во вновь занимаемый край къ западу отъ р. Лабы и сознавая, что переселенцы при этомъ не только ничего не проиграютъ, оставивъ свои скудныя, безлѣсныя и безводныя степи, но много выиграютъ, получая земли, преизобилующія всѣми природными богатствами, изволилъ приказать мнѣ, однако-же, просить в. с. обратить глубокое и отвѣтственное вниманіе ваше на то, чтобы эта мѣра не повлекла къ превратнымъ толкамъ, могущимъ возбудить волненіе и общее неудовольствіе козачьяго сословія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

747. *Прошеніе Кубанскаго козачьяго Войска 1-го Хоперскаго козачьяго полка довѣренныхъ отъ станицъ Александровской, Круглолѣсской, Сѣверной, Сергіевской и Грушовской, Егора Колесникова, Афанасія Давидова, Ѳедора Струкова, Павла Батищева, Якова Котелкина, Потапа Еремина, Епифана Шишкова, Никиты Сурвцова, Кондратія Китова и Дмитрія Подрезова, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 4-го февраля 1861 года.*

Съ 1841 года по настоящее время, согласно Высочайше утвержденныхъ предположеній, козаки бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска переселялись на передовыя кордонныя линіи слѣдующимъ порядкомъ: предварительно вызывались желающіе, потомъ недостающее число бралось по жребію; тѣмъ и другимъ были оказываемы пособія со стороны правительства: по 71 р. на семейство, провіантъ на три года и льготы отъ службы и повинностей на пять лѣтъ; кромѣ того, общества тѣхъ станицъ, изъ коихъ переселялись козаки, оказывали имъ всевозможныя денежныя пособія, убирали ихъ хлѣба на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства, накашивали для скота ихъ сѣно, перевозили ихъ имущество и семейства, высылали значительное количество съ рабочими людьми для вырубки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ на огорожу станицъ и на постройку новопоселенцамъ домовъ; но и за всѣмъ тѣмъ окончательное переселеніе ихъ могло совершаться не иначе, какъ въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ. Такого рода переселеніе козаковъ на передовыя линіи шло безъ всякаго ропота или отягощенія, потому что козаки совсѣмъ зажиточные шли на переселеніе большею частію съ охотою и, получивъ отъ правительства и общества вышеобъясненныя пособія, продавъ намъ-же всѣ свои обзаведенія по выгоднымъ цѣнамъ, дѣлались на новыхъ мѣстахъ жительства полными хозяевами; жители-же, остающіеся на прежнихъ мѣстахъ, изобилующихъ хорошею водою и хлѣбородною землею, имѣя при томъ значительное скотоводство и другія цѣнныя хозяйственныя обзаведенія, нисколько не тяготились тѣмъ, что они оказывали товарищамъ своимъ переселенцамъ разнаго рода вспомоществованіе къ прочному ихъ водворенію.

Нынѣ, согласно распоряженія командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, объявленнаго намъ чрезъ командира 6-й бригады, полк. Алкина, въ предписаніи, отъ 21-го января, 1-го Хоперскаго полка станицы: Грушовская, Сѣверная, Круглолѣсская, Александровская и Сергіевская весною этого года должны быть переселены на вновь назначенныя мѣста въ полномъ почти составѣ, именно въ станицы: Псеменскую, Кизильбековскую (на верхнемъ Андрюкѣ), Ахметовскую (у бывшаго Ахметъ-Горскаго укр.), въ Мало-Лабинскую (у укр. Шедокскаго), Андрюковскую (на Малой Лабѣ, противъ Псебайскаго укр.), Ходзевскую (на верхнемъ Ходзѣ), Ирскую (ниже ущелья того-же имени на Ходзѣ), Верхне-Фарсскую (недалеко отъ укр. Хамкеты), Нижне-Фарсскую (при сліяніи Фарса съ Псефиромъ) и Кужорскую (на р. Серале).

Переселеніе это должно совершиться, какъ сказано въ томъ предписаніи, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Всѣ рабочіе люди изъ каждаго семейства и большая часть или всѣ женщины, смотря по величинѣ семейства, взявъ съ собою рабочій скотъ, 15-го сего апрѣля выступаютъ на новыя мѣста, а къ 15-му мая прибываютъ туда, гдѣ устраиваютъ дома, накашиваютъ на зиму сѣно и дѣлаютъ озимые посѣвы хлѣба.

2) Прочіе члены семейства остаются на короткое время на прежнихъ мѣстахъ жительства для присмотра за остальнымъ хозяйствомъ и уборки лѣтомъ посѣяннаго хлѣба и

3) по уборкѣ хлѣбовъ, всѣ оставшіеся члены семействъ со всѣмъ остальнымъ хозяйствомъ раннею осенью сего 1861 года должны перейти на новыя мѣста.

Хотя переселеніе это для насъ и довѣрителей на-

шихъ тяжкое и разорительное, но, повинуясь распоряженіямъ правительства, мы и довѣрители наши, при всемъ нашемъ желаніи и усердіи, предначертаннаго намъ переселенія въ столь незначительный короткій срокъ едва-ли въ состояніи будемъ исполнить по слѣдующимъ причинамъ:

а) Дома, сады, мельницы и рощи, многолѣтними трудами пріобрѣтенныя, въ чемъ состоитъ все наше и довѣрителей нашихъ состояніе, стоющія намъ на весьма значительную сумму, продать совершенно некому; оставить-же ихъ на попеченіе знакомыхъ или родственниковъ, которые остаются на мѣстѣ на одинъ годъ въ Грушовской 29, Сѣверной 26, Круглолѣсской 25, Александровской 56 и Сергіевской 58 сем., невозможно, потому что каждый изъ нихъ едва въ состояніи присматривать только за своимъ хозяйствомъ. Присматривать-же за хозяйствомъ до 300 домохозяевъ въ каждой станицѣ немыслимо.

б) Согласно вышеобъясненнаго распоряженія ген.-адъют. гр. Евдокимова, всѣ рабочіе люди и женщины съ рабочимъ скотомъ должны отправиться раннею весною, т. е. 15-го апрѣля, на новыя мѣста для устройства домовъ и прочаго, на старыхъ-же мѣстахъ жительства должны остаться одни дряхлые старики, старухи и малолѣтнія дѣти, которые не въ силахъ и не въ состояніи убрать посѣянный въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, не говоря уже о посѣвѣ яроваго хлѣба въ настоящемъ году, который крайне необходимъ въ домашнемъ быту; по этимъ причинамъ, конечно, необходимость заставитъ каждаго домохозяина изъ переселяемыхъ козаковъ по нѣскольку чел. изъ семейства спустить на старое жительство для уборки хлѣбовъ, которая начинается съ іюля мѣсяца и продолжается до глубокой осени, а молотьба онаго остается до зимы и до весны другого года; такимъ образомъ, переселяемые теперь козаки не въ состояніи успѣть на новыхъ мѣстахъ жительства въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ накосить сѣна въ достаточномъ количествѣ для своего скота, сдѣлать посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, устроить дома, необходимые для помѣщенія семействъ съ малолѣтними дѣтьми въ зимнее время.

Всѣ эти обстоятельства повергая благосклонному вниманію в. с., мы осмѣливаемся утруждать всепокорнѣйшею просьбой, если уже не предстоитъ никакой возможности отмѣнить это общее тягостное для насъ и довѣрителей нашихъ переселеніе, то не оставить милостивымъ вашимъ ходатайствомъ, чтобы дома, сады, мельницы и рощи довѣрителей нашихъ были оцѣнены чрезъ посторонних присланныхъ оцѣнщиковъ, какъ это дѣлалось въ 1825 году при переселеніи козаковъ на Кубань, и подлежащія за нихъ деньги выдать отъ казны каждому домохозяину по стоимости оныхъ и чтобы самое переселеніе довѣрителей нашихъ было совершено, если нельзя въ три, какъ это было въ 1825 году, по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, дабы каждый изъ насъ въ теченіе этого времени могъ устроить на новыхъ мѣстахъ жительства всѣ необходимыя помѣщенія и потомъ перевести семейства свои и хозяйство; кромѣ того, осмѣливаемся также утруждать в. с. покорнѣйшею просьбою: многимъ изъ довѣрителей нашихъ, служившимъ и теперь служащимъ, хорошо извѣстно, что мѣста, назначенныя къ водворенію, большею частію гористы и каменисты, неспособны къ хлѣбопашеству; въ видѣ особой милости, не предстоитъ-ли возможности назначить другія мѣста, болѣе удобныя къ хлѣбопашеству и скотоводству, въ коемъ заключается единственное наше благосостояніе къ содержанію семействъ и къ снаряженію дѣтей на службу, на что и осмѣливаемся ожидать благосклонной вашей резолюціи. Къ сему прошенію довѣренные отъ станицъ, отставные урядники и козаки Егоръ Колесниковъ, Афанасій Давидовъ, Ѳедоръ Струковъ, Павелъ Батищевъ, Потапъ Еремінъ, Епифанъ Шишковъ и Никита Суривцовъ, по безграмотству своему и по личной и рукоданной просьбѣ подписалъ отставной козакъ Семенъ Чернышовъ, Яковъ Котелкинъ своеручно подписался, Дмитрій Подрезовъ своеручно подписался.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

748. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 24-го февраля 1861 года, № 290.*

Вслѣдствіе отзыва, отъ 25-го декабря, № 2161, имѣю честь увѣдомить в. выс.-пр., что вопросъ о переселеніи на Кавказъ Азовскаго козачьяго Войска возбужденъ первоначально бывшимъ военнымъ министромъ кн. Чернышевымъ въ 1843 году. При перепискѣ, происходившей по этому предмету, выражена была положительная воля въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича о переселеніи этого Войска на Кавказъ; но, по случайнымъ обстоятельствамъ, въ началѣ 1845 года приказано было переселеніе это отложить.

По окончаніи послѣдней войны, въ 1856 году возобновленъ и вопросъ о переселеніи сюда Азовскаго Войска. Положеніе наше на Кавказѣ во многомъ измѣнилось въ теченіе этихъ 12-ти лѣтъ и потому это

предпріятіе было обсуждаемо въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Занятіе Адагумской линіи позволяло дѣйствовать рѣшительно противъ Натухайцевъ, а по изгнаніи ихъ изъ настоящихъ мѣстъ жительства, занять козачьимъ населеніемъ край между Адагумскою линіею, Кубанью и берегомъ моря, отъ Бугаза до Суджукской бухты. Въ прибрежныхъ и Прикубанскихъ мѣстахъ этого пространства и Черноморіи и предполагалось поселить Азовскихъ козаковъ.

Въ отзывѣ, отъ 18-го мая 1857 года, № 5443, вы сообщили мнѣ положительную волю Его Императорскаго Величества о переселеніи на Кавказъ Азовскихъ козаковъ и Высочайшія указанія о томъ, въ какомъ порядкѣ привести это въ исполненіе.

Болѣе никакихъ Высочайшихъ повелѣній по сему предмету я не получалъ и, полагая этотъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ, выжидалъ только благопріятнаго времени и обстоятельствъ для исполненія.

Въ 1858 и 1859 годахъ производились рѣшительныя военныя дѣйствія противъ Натухайцевъ. Устройство Адагумской линіи приходило къ концу; зимнія экспедиціи опустошили земли Натухайцевъ и поставили этотъ народъ въ крайнее положеніе. Нужно было выждать результатовъ этихъ дѣйствій и потому я писалъ вамъ, отъ 31-го марта 1859 года, № 71, что нахожусь вынужденнымъ отложить представленіе соображеній объ устройствѣ на Кавказѣ Азовскихъ козаковъ до объясненія отношеній нашихъ къ Натухайцамъ. Въ 1860 году этотъ народъ безусловно покорился, но въ то-же время явилась мысль о совершенной перемѣнѣ системы дѣйствій въ этомъ краѣ, къ чему давали возможность усиленіе здѣсь военныхъ средствъ, упадокъ духа горцевъ и сильно развившаяся наклонность къ переселенію въ Турцію. Изъ моихъ предположеній, удостоенныхъ Высочайшаго одобренія, в. выс.-пр. изволите знать, что съ весны этого года будетъ начата въ большихъ размѣрахъ система занятія горнаго и предгорнаго края козачьимъ народонаселеніемъ; чтобы не раздроблять силъ и соблюсти болѣе единства въ распоряженіяхъ, я предположилъ вести колонизацію края не съ двухъ противуположныхъ оконечностей, какъ прежде имѣлось въ виду, а продолжать её постепенно отъ Лабы на западъ. Въ этомъ году будетъ устроено 17 станицъ на пространствѣ между Лабою и Бѣлою. Если колонизація горъ будетъ продолжаться въ предположенныхъ размѣрахъ, то до заселенія горнаго пространства земли Натухайцевъ дѣло дойдетъ не ранѣе, какъ черезъ 5 или 6 лѣтъ. Въ продолженіи этого времени мы лучше ознакомимся съ приморскою полосою и нѣтъ сомнѣнія, что, при общемъ умиротвореніи края, устья многихъ приморскихъ долинъ представятъ самыя выгодныя условія для водворенія Азовскихъ козаковъ и дадутъ полную возможность извлечь наибольшую пользу изъ ихъ спеціальнаго назначенія.

Въ этихъ видахъ я полагалъ-бы полезнымъ отложить еще на нѣкоторое время переселеніе на Кавказъ Азовскихъ козаковъ, не отмѣняя, однако-же, вполнѣ этой мѣры, обѣщающей полезные результаты.

749. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 27-го февраля 1861 года, № 1.—Гор. Ставрополь.—Конфиденціально.*

Конфиденціальное письмо в. пр., отъ 29-го января, я имѣлъ честь получить во время бытности моей въ походѣ у Шапсуговъ и, не имѣя тогда никакихъ свѣдѣній о впечатлѣніи, которое должно было произвести на умы козаковъ, предназначаемыхъ къ переселенію на передовую линію, оффиціальное объ этомъ распоряженіе, остановилъ отвѣтомъ до возвращенія моего въ Ставрополь. Нынѣ, собравъ здѣсь на мѣстѣ нужныя свѣдѣнія, поспѣшаю сообщить в. пр. слѣдующее:

Распоряженіе о переселеніи на новыя мѣста, какъ и слѣдовало ожидать, принято козаками съ неудовольствіями. Не обходится въ подобныхъ случаяхъ, чтобы не явились люди съ вредными внушеніями, и они-то дали идею о возможности исходатайствовать отмѣну у высшаго начальства. Съ этою цѣлью общества пяти станицъ: Александровской, Круглолѣсской, Сѣверной, Сергіевской и Грушовской, тайно отъ своего ближайшаго начальства, отправили депутацію въ Тифлисъ прямо къ г. главнокомандующему. Не знаю, успѣетъ-ли эта депутація проѣхать до Тифлиса, какъ-бы я того желалъ, но сожалѣю лишь о томъ, что бригадный командиръ полк. Алкинъ отнесся прямо отъ себя къ командирамъ козачьихъ бригадъ по пути слѣдованія упомянутой депутаціи о заарестованіи ея, если она будетъ гдѣ-либо настигнута. Отвѣтъ, который получитъ эта депутація на просьбы свои отъ г. главнокомандующаго или его именемъ отъ васъ, увѣритъ легковѣрныхъ козаковъ, что здѣшнее начальство ихъ само къ тому обязывается, и они покорятся долгу.

Обращаюсь за симъ къ вопросу относительно того, чтобы мѣра переселенія не повела къ превратъ-

нымъ толкамъ, могущимъ возбудить волненіе и общее неудовольствіе козачьяго сословія, на что́ в. пр. обращаете глубокое и отвѣтственное мое вниманіе. Я думаю, что общаго неудовольствія быть не можетъ, ибо на переселеніе обращается лишь часть козачьихъ станицъ, освобождающихъ затѣмъ отъ этого жребія всѣ прочія. Но какъ поступить съ тѣми, которые должны быть предназначены переселиться для пользы общей, государственной? Неужели отказаться отъ мѣры, уже объявленной и дать поводъ къ требованіямъ въ ущербъ порядка и правительственной власти? Я думаю, что въ подобномъ случаѣ настойчивость будетъ болѣе полезна, чѣмъ послабленіе; можно согласиться на увеличеніе возмездія за утраты, неизбѣжныя съ перемѣщеніемъ жительства со стараго на новыя мѣста, но не уклоняться отъ главной цѣли. Прошу покорнѣйше исходатайствовать по вышеизложеннымъ предметамъ наставленія для моего руководства отъ его с. и сообщить мнѣ его въ возможной скорости.

Завтра съ разсвѣтомъ въ станицы, предназначенныя къ переселенію, отправляется ген.-м. Кусаковъ. Я поручилъ ему переговорить со всѣми козачьими обществами и доложить о послѣдствіяхъ, которыя не замедлю сообщить потомъ для доклада г. главнокомандующему.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

750. *Рапортъ Старо-Щербиновскаго станичнаго правленія Кубанскаго козачьяго Войска ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 28-го февраля 1861 года, № 56.*

Составленный обществомъ станицы Старо-Щербиновской, по взаимномъ совѣщаніи съ довѣренными отъ станицы Конеловской, приговоръ при семъ в. с. Старо-Щербиновское станичное правленіе почтительнѣйше представляя на благоуважительное разсмотрѣніе, имѣетъ честь доложить, что такіе приговоры, согласно опредѣленію обществъ, вмѣстѣ съ симъ посланы начальнику Кубанской области, ген.-адъют., ген.-л. гр. Евдокимову, и начальнику штаба Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-м. Кусакову.

Приговоръ общества станицы Старо-Щербиновской.

1861 года, февраля 27-го дня, мы, нижеподписавшіеся станицы Старо-Щербиновской домохозяева, штабъ и оберъ-офицеры, урядники и козаки, въ общемъ нашемъ собраніи, по взаимномъ совѣщаніи съ довѣренными, присланными къ намъ изъ Конеловской станицы отъ лица тамошняго общества, обсудивъ объявленное намъ предписаніе начальника Штаба Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-м. Кусакова, отъ 29-го истекшаго января, основанное на распоряженіи г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, о переселеніи на передовую линію урядничьихъ и козачьихъ семействъ изъ среды насъ раннею весною этого года, въ числѣ отъ первой станицы 450, а отъ послѣдней—320 семействъ, а въ будущемъ 1862 году и остальныхъ жителей тѣхъ станицъ, приговорили подвергнуть на милостивое и благоуважительное разсмотрѣніе слѣдующія обстоятельства:

Не бывъ предварительно извѣщены о таковомъ переворотѣ судьбы своей, не говоря уже о первыхъ предназначенныхъ къ переселенію семействахъ, встрѣтившихъ невыразимое затрудненіе, даже невозможность къ приготовленію себя на поднятіе въ такой короткій срокъ, остающіеся жители видятъ въ такомъ переселеніи неизбѣжную для себя гибель и окончательное разореніе.

Первымъ залогомъ будущей несчастной нашей жизни есть оставленіе нашего достоянія, долголѣтними трудами, въ потѣ лица пріобрѣтеннаго при безпрерывной почти службѣ, посвященной Богу и Государю нашему, которую отцы наши несли, мы и дѣти наши исполняемъ съ подобающею честью около 70-ти лѣтъ на собственномъ нашемъ содержаніи, исключая ограниченнаго жалованья, которое нисколько насъ не обезпечиваетъ.

При такихъ условіяхъ и чувствуя, что не заслужили тягостнаго для насъ настоящаго опредѣленія, мы не можемъ вообразить безъ душевнаго содраганія, какимъ образомъ мы, жены, дѣти должны бросить все наше достояніе и въ виду брошенныхъ домовъ, поднявшись, другіе безъ средствъ, идти на новое поселеніе, не представляющее для насъ лучшей будущности. Нашихъ тутъ усадьбъ и вообще домашняго нашего достоянія никто у насъ купить не можетъ, а тѣмъ болѣе въ такое короткое время; да кому и для чего нужно купить цѣлыя станицы? Людямъ иногороднимъ невозможно это сдѣлать, такъ какъ они не имѣютъ правъ на постоянное на нашей землѣ водвореніе даже и для торговли, какъ сказано это въ 5 ст. Т. 14 Уст. о пасп. и бѣглыхъ Зак. Гражд. изданія 1857 года. Ломать наши постройки, срубать сады и деревья или выкапывать и все это вывозить—дѣло неудобоисполнимое, даже невѣроятное; а на нашихъ Войсковыхъ жителей нельзя вовсе разсчитывать, ибо всѣ проникнуты одною мыслью о несчастномъ переселеніи и никто купить не захочетъ; да для нихъ вовсе и ненужны наши усадьбы, внѣ ихъ жительствъ далеко состоящія. Однимъ словомъ, мы должны навсегда лишиться всего нашего и дорогого для насъ достоянія, далеко не вознаграждаемаго назначеннымъ отъ казны временнымъ пособіемъ.

Столько-же чувствительно для насъ и оставленіе Высочайше дарованной и тремя Царскими грамотами укрѣпленной за нами земли, которая утверждена въ наше владѣніе и дѣйствующимъ нынѣ положеніемъ о Черноморскомъ козачьемъ Войскѣ, Высочайше утвержденнымъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1-й день іюля 1842 года (1, 2, 3 и 6 §§) и изъ которой, облитой нашею кровью, мы изобрѣтаемъ всѣ источники нашего существованія и снаряжаемся на Царскую службу.

Самое положеніе Щербиновской станицы, лучшей можно сказать во всемъ Войскѣ, благодѣтельное въ торговомъ отношеніи, какъ для Войсковыхъ жителей, такъ и для сопредѣльныхъ съ нами казенныхъ и помѣщичьихъ селеній Екатеринославской губерніи и близкое сосѣдство портоваго города Ейска ничѣмъ невознаградимо, а бывающія въ году три ярмарки, гдѣ въ значительномъ количествѣ происходитъ сбытъ и пріобрѣтеніе всякихъ произведеній, служили и теперь служатъ немаловажнымъ источникомъ для нашего благоденствія.

Сверхъ того, при движеніи первыхъ нашихъ переселенцевъ, они должны лишиться засѣянныхъ хлѣбовъ и весеннихъ посѣвовъ на распаханныхъ поляхъ, оставлять-же для этого или присылать съ новаго своего водворенія членовъ изъ семействъ и дѣлать для сего некого, т. е. нѣтъ для этого столько рабочихъ рукъ, чтобы и водворяться за Кубанью, и защищаться тамъ отъ непріятеля, и за 350 верс. убирать оставленный хлѣбъ, и потомъ перевозить его.

Кромѣ сего, въ предъявленныхъ намъ письменныхъ распоряже-

ніяхъ главнаго начальства, на которыхъ предположено совершать настоящее переселеніе, не объяснено:

1) Всѣ-ли безъ исключенія обыватели станицы должны слѣдовать на новое переселеніе, офицеры, урядники и козаки, или-же первые, т. е. офицеры, остаются здѣсь?

2) Подъ одну-ли категорію подходятъ и отставные урядники, и козаки съ ихъ семействами? По мнѣнію нашему, выслуживъ Богу и Царю условные сроки, по общему закону, они имѣютъ полную свободу располагать собою въ житейскомъ отношеніи. Въ правилахъ о заселеніи Закубанской передовой линіи новыми станицами, между прочимъ, сказано, что тамъ будетъ дарована козакамъ трехъ-годичная льгота отъ службы. Изъ сего мы разумѣемъ, что это относится до козаковъ служащихъ, не окончившихъ еще положеннаго срока службы, но не касается отставныхъ, которые, окончивъ свою службу, пользуются и тутъ правомъ полной свободы и что потому отставные не подлежатъ къ выселенію изъ теперешняго ихъ жительства съ лишеніемъ всѣхъ правъ, преимуществъ и собственнаго благопріобрѣтеннаго трудами рукъ своихъ достоянія, изъ котораго содержатъ на Царской службѣ дѣтей своихъ.

3) Какъ поступить съ св. церквами и съ запаснымъ общественнымъ хлѣбомъ, засыпаннымъ въ общественныхъ магазинахъ, составляющимъ общее достояніе и обезпеченіе всѣхъ жителей станицъ?

4) Переселяющіеся изъ Черноморскихъ козаковъ на передовую линію какія будутъ имѣть тамъ права на поземельное довольствіе и на какомъ основаніи останется тутъ земля, владѣемая нынѣ на основаніи правъ, Высочайше дорованныхъ исключительно для козаковъ Черноморскаго козачьяго Войска, къ семейству коего мы имѣемъ счастіе принадлежать, имѣя въ виду 30-ти-десятинное надѣленіе козаковъ этою землею по положенію, каковое предположеніе 12 уже лѣтъ проектируетъ дѣйствующая въ Войскѣ межевая комисія?

и 5) Можно-ли брать съ собою переселенцамъ изъ главнаго нашего достоянія лошадей, рогатый скотъ и овецъ, кто имѣетъ, которыхъ, по заявленной необходимости о сбытѣ, купятъ лишь за самую ничтожную цѣну, или вовсе покупать никто не захочетъ? Если можно брать, то въ какомъ числѣ, или-же вовсе не должно брать съ собою туда ничего изъ гулеваго скотоводства?

Во уваженіе всего вышеизложеннаго, мы со слезами умоляемъ милостивое начальство оставить переселеніе насъ по назначенію, чѣмъ мы, оставаясь нераздѣльно съ нашею собственностью, можемъ успокоить рыдающія семейства. Такая высокая къ намъ милость начальства свято вызоветъ готовность изъ насъ военно-служащихъ ходить на защиту отъ непріятелей новыхъ за Кубанью поселенцевъ, даже безсмѣнно на три года, подобно какъ служатъ Донскіе козаки, если-бы это потребовалось, лишь-бы не разорить несчастныхъ семействъ, которыя могутъ терпѣливо переносить всѣ неудобства и лишенія отъ отсутствія старѣйшихъ, нежели, бросивъ трудовое достояніе, идти почти нищими въ невѣдомый имъ край, подвергаясь всѣмъ невыгодамъ горькаго своего положенія.

Сознавая, что всякаго рода переселеніе есть погибель для насъ и окончательное разореніе, мы приходимъ къ убѣжденію, что ежели неизбѣжно и по обстоятельствамъ необходимо выслать собственно изъ Черноморскаго Войска 770 семействъ, то разложить это число не на двѣ станицы, Щербиновскую и Конеловскую, какъ предписано объ этомъ отъ начальника Штаба Кубанскаго Войска, г. ген.-м. и кавалера Кусакова, а на всѣ станицы бывшаго Войска Черноморскаго, составляющаго общее семейство, по примѣру какъ это, сколько намъ извѣстно, дѣлается въ Донскомъ Войскѣ, опредѣливъ число семействъ по числу населенія станицъ, съ предоставленіемъ обществамъ права избрать изъ круга своего для переселенія или по собственнымъ ихъ приговорамъ, или по жребіямъ. Такая мѣра, сохранивъ цѣлость и благоустройство станицъ, нисколько не стѣснитъ переселенцевъ въ сбытѣ своихъ усадьбъ и прочихъ имуществъ, которыя будутъ куплены ихъ товарищами, спокойно остающимися на прежнемъ жительствѣ въ станицахъ съ обоюдною пользою. Если-же правительству не благоугодно будетъ уважить просьбу нашу, то мы страшимся за первыхъ нашихъ переселенцевъ при мысли, что они съ раннею весною, оставивъ все достояніе на произволъ, должны будутъ слѣдовать на передовую линію, не имѣвъ достаточно времени приготовиться къ этой горькой несчастности.

Составивъ и утвердивъ приговоръ сей рукоприкладствомъ въ трехъ экземплярахъ, предоставляемъ Старо-Щербиновскому станичному правленію засвидѣтельствовать и надлежащимъ порядкомъ представить оные на благоуважительное разсмотрѣніе, для выиграніа времени, по почтѣ прямо *главнокомандующему Кавказскою Арміею, г. ген.-фельдм. кн. Барятинскому, начальнику Кубанской области, нашему Войсковому наказному атаману гр. Евдокимову, и начальнику Штаба Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-м. Кусакову* со всеубѣдительнѣйшею просьбою поставить насъ въ извѣстность о милостивомъ разрѣшеніи, какое благоугодно будетъ начертать, а копію сего приговора представить Ейскимъ окружнымъ военному и сыскному начальникамъ, приводившимъ въ исполненіе сдѣланное ими по сему предмету распоряженіе; прося въ особенности начальника Штаба, ген.-м. Кусакова, пріостановить къ 15-му апрѣля выселеніе назначенныхъ 770 семействъ отъ обѣихъ станицъ до полученія разрѣшенія.

Отставной подполк. Ткаченко, военно-служащій есаулъ Трофимъ Емельяновъ Колесниковъ, отставной есаулъ Гудзь; отставные сотники: Букѣшникъ, Игнатенко, Бардакъ, Плохій, Исаакъ Кривцовъ, Іосифъ Орловъ, Иванъ Рѣзниковъ, Конхратъ Гисевскій, Іосифъ Низкій, Прокофій Кривцовъ; хорунжій Александръ Шрамъ; сотникъ Назаровъ; хорунжій Іосифъ Шишка; урядники: Филиппъ Романенко, Яковъ Кравчина, Ефимъ Сутула, Феодосій Черный, Ѳедоръ Могилатъ, Петръ Безсмертневъ, Яковъ Прилѣпскій, Иванъ Романенко, Ермолай Многолѣтъ, Иванъ Семакъ, Петръ Бѣлый, Абрамъ Лукьяненко, Павелъ Черный, Яковъ Лопата, Ульянъ Подпруга, Гаврила Кимлачъ, Моисей Малишевскій, Иванъ Горбъ, Василій Курило, Григорій Сосѣкало, Алексѣй Михайличенко, Мина Небавсъ, Ефимъ Курило, Андрей Плоскій, Семенъ Демченко, Корнѣй Малишевскій, Ефремъ Ярошевичъ, Иванъ Стрига, Никифоръ Малишевскій, Кириллъ Шрамъ, Семенъ Стрижакъ, Корнѣй Стрижакъ, Анисимъ Дей, Лукьянъ Перерва, Семенъ Пятецкій, Андрей Костюковъ, Тимофей Костюковъ, Семенъ Середа, Афанасій Рудакъ, Гаврило Розлачъ, Трофимъ Слабый, Петръ Полубень, Никифоръ Сидѣльникъ, Иванъ Прозоръ, Оникій Прозоръ, Арсеній Ильченко, Терентій Кіяшко, Иванъ Кравчина, Іовъ Христенко, Демьянъ Клименко, Іосифъ Вивчаренко, Семенъ Лавроненко, Михайло Городискій, Яковъ Клименко, Андрей Папка, Савва Горькавый, Лаврентій Шведовъ, Григорій Городискій, Корнѣй Станица, Андрей Курило, Андрей Михайличенко, Іосифъ Дарда, Гордій Дитина, Ѳеоктистъ Денисенко, Ѳеодосій Ткаченко и козаки: Сергѣй Сербынъ, Гаврінлъ Ярошевичъ, Петръ Перерва, Мартинъ Проценко, Степанъ Лукьяненко, Григорій Степаненко, Иванъ Тимошенко, Яковъ Задорожный, Евсей Шамало, Федотъ Тимошенко, Николай Бутъ, Никита Пономаренко, Максимъ Перерва, Венедиктъ Вивчаренко, Фотій Коломіецъ, Трофимъ Кононенко, Артемъ Евко, Петръ Якименко, Корнѣй Рябчукъ, Маркъ Шестопалъ, Прокофій Слабизенъ, Трофимъ Бѣлый, Петръ Городискій, Кондратъ Безпутько, Лукьянъ Пивень, Федоръ Рудикъ, Семенъ Рудикъ, Иванъ Дубина, Вуколъ Храмецъ, Прокофій Дубина, Леонтій Синерукій, Петръ Лозинскій, Ефимъ Радченко, Леонтій Тимошенко, Григорій Кулишъ, Василій Подолянка, Павелъ Цокуръ, Михайло Юрченко, Леонтій Цокуръ, Леонтій Шестопалъ, Фотій Щербина, Федотъ Шарпатый, Уліанъ Темченко, Петръ Могилатъ, Никита Викранецъ, Тимофей Борецкій, Алексѣй Якименко, Дмитрій Есауленко, Андрей Есауленко, Иванъ Христенко, Александръ Савицкій, Яковъ Кочугура, Потапъ Пичка, Ефимъ Твердомедъ, Михайло Иващенко, Тихонъ Савицкій, Мина Харченко, Никонъ Кононенко, Андроникъ Иващенко, Филиппъ Музика, Яковъ Герасименко, Парфентій Христенко, Иванъ Цыганка, Самсонъ Лубенецъ, Никита Черныхъ, Тарасъ Харченко, Моисей Могилка, Аврамъ Могилка, Анистратъ Близнокъ, Никита Гордіенко, Ефимъ Кухтикъ, Архипъ Шеменцюкъ, Ерофей Христенко, Афанасій Якименко, Маркъ Мищенко, Кириллъ Харченко, Леонтій Бѣлый, Тимофей Шпигъ, Яковъ Шумейко, Никита Полуцкій, Никифоръ Полуцкій, Селиверстъ Христенко, Акимъ Побѣгуця, Потапъ Моргунъ, Ѳедоръ Пичка, Сергѣй Михайличенко, Павелъ Моргунъ, Ѳеодоръ Куликъ, Евтихій Пивень, Федотъ Безсмертный, Акакій Максименко, Макаръ Лозинскій, Никифоръ Деревянка, Антонъ Безкитній, Яковъ Дубинка, Григорій Головко, Наумъ Громъ, Максимъ Саранча, Никита Степаненко, Савва Вивчаренко, Ефимъ Малина, Дорофей Якименко, Григорій Туръ, Петръ Кутовый, Алексѣй Голикъ, Федоръ Бѣлый, Прокофій Твердохлѣбъ, Самойло Храмецъ, Сергѣй Яценко, Иванъ Задорожный, Иванъ Дубина, Никита Мендель, Степанъ Яценко, Григорій Могилка, Петръ Круглый, Сергѣй Колесникъ, Николай Ткачъ, Алексѣй Задорожный, Степанъ Могилатъ, Леонтій Набока, Харитонъ Музика, Миронъ Верхоглядъ, Борисъ Бакай, Андрей Коваленко, Терентій Верхоглядъ, Дементій Тицкій, Фома Полуцкій, Назаръ Кабизскій, Прокофій Твердомедъ, Тимофей Дитина, Алексѣй Дарда, Ѳедоръ Михайличенко, Филиппъ Прокопенко, Иванъ Гурбичъ, Федотъ Передирій, Демидъ Мищенко, Михайло Зозуля, Трофимъ Самойликъ, Архипъ Сагай, Ѳедоръ Чумакъ, Харитонъ Прокопенко, Данилъ Вивчаренко, Платонъ Вивчаренко, Ѳедоръ Ткачъ, Ефимъ Козловъ, Данило Небавсъ, Петръ Цокуръ, Василій Шамало, Данило Громъ, Яковъ Твердомедъ,

Прокофій Товкачъ, Варфоломей Квачъ, Родіонъ Самойликъ, Артемъ Котъ, Амвросій Котъ, Филиппъ Терещенко, Яковъ Чорненко, Куприянъ Марченко, Севостьянъ Кива, Власъ Круговый, Иванъ Куля, Іуда Говоръ, Семенъ Дарда, Игнатъ Темченко, Андрей Гордіенко, Григорій Саранча, Моисей Передирій, Лаврентій Громъ, Исакій Михайличенко, Ѳедоръ Деревянка, Кондратъ Шумейко, Семенъ Борисенко, Тимофей Дахно, Афанасій Марченко, Иванъ Яцевило, Иванъ Дахно, Гаврило Мамченко, Никита Гарченко, Тарасъ Андросовъ, Тихонъ Верба, Миронъ Шаблій, Демидъ Квачъ, Карпъ Яцевило, Давидъ Вивчаренко, Иванъ Мартовый, Сидоръ Задависвѣчка, Григорій Деревянка, Назарій Новакъ, Леонтій Храмецъ, Акимъ Темченко, Семенъ Тупикъ, Константинъ Мокроносъ, Данило Дордуля, Емельянъ Вивчаренко, Семенъ Проценко, Назарій Марченко, Яковъ Олѣйникъ, Авксентій Горобецъ, Кирилло Андросовъ, Петръ Синявскій, Иванъ Море, Тимофей Махайличенко, Василій Зозуля, Іосифъ Нетреба, Арсентій Уляницкій, Пантелемонъ Голушка, Данило Лысенко, Иванъ Панченко, Корнѣй Проценко, Самойло Олѣйникъ, Иванъ Уляницкій, Ѳедотъ Олѣйникъ, Пантелемонъ Купченко, Антонъ Скрагель, Яковъ Скоробогатый, Кузьма Пеньчукъ, Петръ Головко, Игнатъ Кравченко, Леонтій Тицкій, Анисимъ Кокунька, Архипъ Сердюкъ, Григорій Бѣлый, Прохоръ Ѳедоренко, Феоктистъ Степаненко, Игнатъ Саранча, Артемъ Бабенко, Максимъ Жвавый, Ѳедоръ Вивчаренко, Парфентій Гришко, Іосифъ Бугай, Фролъ Голоядъ, Оникій Шумейко, Никита Бѣлый, Егоръ Безкишній, Матвѣй Голоядъ, Петръ Бятецъ, Потапъ Мищенко, Петръ Зикранецъ, Максимъ Кривошапка, Емельянъ Довженко, Мартинъ Шульга, Лазарь Кулишъ, Гаврила Бондаренко, Степанъ Коленниковъ, Филиппъ Шабатій, Потапъ Голубъ, Филиппъ Твердохлѣбъ, Иванъ Черный, Ефимъ Голикъ, Иванъ Щербина, Никита Водопьянъ, Яковъ Братусь, Тимофей Прещена, Емельянъ Роженъ, Акимъ Марченко, Семенъ Етенко, Василій Мулика, Ефремъ Батицкій, Прокофій Конограй, Андрей Макаренко, Анисимъ Шестопалъ, Савва Колесниковъ, Антонъ Мулика, Трофимъ Земскій, Григорій Какаеръ, Павелъ Костюковъ, Петръ Черкаскій, Іосифъ Кіяшко, Прокофій Клименко, Николай Левенецъ, Никита Кіяшко, Аврамъ Бубликъ, Григорій Стрѣльникъ, Анисимъ Многолѣтъ, Іовъ Сидѣльникъ, Мокій Якименко, Наумъ Бѣлый, Семенъ Могилатъ, Тимофей Коваленко, Павелъ Могилатъ, Василій Щербаковъ, Михайло Повчунъ, Ѳедоръ Бибенко, Никифоръ Мендель, Арсеній Горбъ, Гордій Маренецъ, Петръ Столикъ, Кондратъ Осипенко, Михайло Задорожній, Никита Маренецъ, Николай Котельва, Лука Макаренко, Родіонъ Погребнякъ, Степанъ Батуринецъ, Степанъ Горбъ, Вуколъ Литвиненко, Иванъ Грищенко, Иванъ Шовкошитый, Иванъ Шемендюкъ, Дмитрій Марченко, Михайло Мендель, Ѳедоръ Роженъ, Каленикъ Дарда, Григорій Лагода, Александръ Квачъ, Кирилло Кулишъ, Никифоръ Ляхно, Василій Москаленко, Петръ Самойликъ, Корнѣй Круговый, Данило Михайличенко, Козьма Горбенко, Фома Ярошенко, Дементій Залозній, Яковъ Земскій, Максимъ Коваленко, Порфирій Коваленко, Ульянъ Якименко, Григорій Тихончукъ, Захарій Сковорода, Никита Журавель, Кирилло Хайло, Василій Безридній, Тимофей Турчинъ, Федоръ Дегтярь, Антипъ Коломіецъ, Николай Моцюра, Алексѣй Иващенко, Архипъ Гуцанъ, Аверьянъ Дахно, Кондратъ Громъ, Петръ Храмецъ, Ефимъ Мищенко, Иванъ Мокроносъ, Иванъ Лопата, Дорофей Савченко, Емельянъ Тимченко, Логвинъ Бурякъ, Романъ Кочугура, Корнѣй Пріймакъ, Максимъ Говоръ, Афанасій Горбъ, Уколъ Могилка, Деомидъ Харченко, Евстафій Васильченко, Парфентій Твердомедъ, Павелъ Аврамецъ, Алексѣй Середа, Никита Квачъ, Климъ Мищенко, Селиверстъ Ткаченко, Захарій Романенко, Тимофей Шовкошитый, Алексѣй Романенко, Ефимъ Курило, Никифоръ Кравченко, Петръ Евтушенко, Ѳедоръ Карлашъ, Давидъ Недѣлька, Афанасій Борисенко, Матвѣй Кравчина, Самойло Коваленко, Яковъ Черный, Устинъ Тупикъ, Потапъ Залозній, Максимъ Шамшуръ, Иванъ Гуртовый, Тимофей Ковбаса, Елисей Тимошенко, Іосифъ Терещенко, Степанъ Кравчина, Петръ Дарда, Андрей Кравчина, Степанъ Горбъ, Григорій Завгородній, Исакій Горбъ, Демьянъ Розлачъ, Иванъ Гуртовой, Яковъ Прозоря, Василій Волошинъ, Илія Сюсюкало, Андрей Кононенко, Корнѣй Кононенко, Акимъ Савченко, Іосифъ Шведкій, Иванъ Зиньковецъ, Гаврило Черный, Афанасій Сотниченко, Карпъ Лубенецъ, Филиппъ Кривошапка, Іовъ Варивода, Андрей Могилатъ, Севостьянъ Шевченко, Моисей Зикранецъ, Василій Бѣлый, Афанасій Стадникъ, Иванъ Подолянка, Петръ Слипченко, Ефимъ Стрѣльникъ, Евстафій Плохій, Иванъ Ярлишъ, Гаврила Плохій, Яковъ Довбня, Савва Зикранецъ, Мина Бѣблобровъ, Иванъ Слипченко, Денисъ Старенькій, Евтихій Филоненко, Тимофей Костюковъ, Илія Мартыненко, Емельянъ Ярлишъ, Иванъ Тимошенко, Григорій Кимлачъ, Назарій Чепилка, Василій Слипченко, Фома Тицкій, Наумъ Кононенко, Филиппъ Костюковъ, Петръ Костюковъ, Яковъ Сердюкъ, Денисъ Довженко, Давидъ Мироненко, Иванъ Гарькавый, Антонъ Малина, Акимъ Нетреба, Кириллъ Костюковъ, Иванъ Нетреба, Трофимъ Зубъ, Филиппъ Панка, Петръ Балабай, Николай Кимлачъ, Исакій Полянскій, Іосифъ Рудикъ, Ефимъ Радченко, Филиппъ Яцевило, Аврамъ Головко, Павелъ Шульга, Василій Носко, Сергѣй Кравчина, Моисей Оболонскій, Василій Полубень, Павелъ Дарда, Ѳедоръ Крицкій, Ефремъ Вивчаренко, Леонтій Гайдаренко, Иванъ Елисѣенко, Романъ Окиша, Дмитрій Ляхно, Данило Чередникъ, Леонтій Елисѣенко, Іосифъ Близнюкъ, Яковъ Цыганка, Петръ Близнюкъ, Герасимъ Задависвѣчка, Іосифъ Запорожскій, Петръ Елисѣенко, Захарій Тукало, Иванъ Кравчина, Никифоръ Борисенко, Дмитрій Гарькавый, Алексѣй Грищенко, Ѳедоръ Елисѣенко, Трофимъ Кимлачъ, Семенъ Цокуръ, Назарій Науменко, Логвинъ Козаченко, Прохоръ Черный, Ефимъ Лагирный, Семенъ Волга, Феоктистъ Довженко, Иванъ Герасименко, Емельянъ Музика, Савва Подорожнякъ, Яковъ Мамченко, Герасимъ Гудзь, Григорій Левченко, Ефимъ Кобизскій, Василій Моршукъ, Оникій Бятецъ, Теренгій Гайдарь, Ѳедоръ Старенькій, Макаръ Повчунъ, Иванъ Морква, Захарій Макаренко, Афанасій Борисенко, Иванъ Шрамъ, Данило Борисенко, Ѳедоръ Ксеничъ, Козьма Прозоръ, Емельянъ Ильченко, Авдѣй Шляховый, Савва Кравцовъ, Онисимъ Ильченко, Трофимъ Дей, Иванъ Новакъ, Яковъ Дроботъ, Родіонъ Ткачъ, Прокофій Прозоря, Титъ Цыганка, Петръ Прозоря, Мартинъ Монька, Онисимъ Кислый, Артемъ Монька, Карпъ Слабый, Семенъ Курило, Семенъ Тытянка, Поликарпъ Курило, Кондратъ Гудзь, Василій Гудзь, Михайло Волга, Яковъ Середа, Григорій Тытянка, Алексѣй Романенко, Игнатъ Романенко, Иванъ Евко, Михаилъ Плохій, Иванъ Малишевскій, Иванъ Тытянка, Илія Бѣлый, Петръ Стрѣльникъ, Степанъ Горбъ, Никита Стрѣльникъ, Аврамъ Евко, Денисъ Шведовъ, Романъ Цыганка, Савва Шведовъ, Иванъ Локоть, Герасимъ Шведовъ, Василій Крикунъ, Лаврентій Гришко, Кондратъ Крикунъ, Антонъ Гришко, Аврамъ Крикунъ, Николай Довбишъ, Алексѣй Крикунъ, Кирилло Довбишъ, Ѳедоръ Батуринецъ, Никита Чапурка, Савва Батуринецъ, Захарій Бардакъ, Никита Яцевило, Владиміръ Бардакъ, Яковъ Бобизскій, Филонъ Дей, Петръ Зиньковецъ, Михайло Рябчукъ, Аристархъ Козловъ, Василій Вивчарь, Савва Голикъ, Михайло Сковорода, Степанъ Квачъ, Филиппъ Рябчукъ, Дементій Лакуцъ и Савва Горбенко и довѣренные отъ лица общества Конеловской станицы урядники: Константинъ Коробка, Петръ Матяшъ, Анисимъ Ляхъ, Василій Лозовый, Антонъ Нимецъ, Александръ Фоменко и козакъ Трофимъ Лопата.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

751. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 6-го марта 1861 года, № 2.—Гор. Ставрополь.—Конфиденціально.*

Отъ 27-го минувшаго февраля, я имѣлъ честь извѣщать в. пр. объ отправленіи въ Тифлисъ депутаціи отъ козачьихъ обществъ станицъ, предназначенныхъ къ переселенію, съ цѣлью ходатайствовать измѣненія въ этомъ распоряженіи. Спѣшу сообщить теперь, что упомянутая депутація возвращена съ дороги и что цѣль ея поѣздки не заключалась въ намѣреніи искать отмѣны переселенія, а только въ желаніи хлопотать о вознагражденіи за усадьбы. Депутаты упомянутыхъ обществъ, прежде отъѣзда своего въ Тифлисъ, пріѣзжали ко мнѣ въ Ставрополь; но я еще не возвращался изъ похода и потому козачьи общества рѣшили не терять времени на ожиданіе моего возвращенія. Обо всемъ этомъ доложилъ мнѣ возвратившійся изъ станицъ ген.-м. Кусаковъ, нашедшій въ козакахъ полную покорность въ предстоящемъ ихъ переселеніи. Между просьбами, поданными ему отъ обществъ при объѣздѣ станицъ, только одна выходитъ изъ предѣловъ рѣшенія мѣстной власти: это—просьба о вознагражденіи за усадьбы. Объ этомъ предметѣ я вслѣдъ за симъ представляю в. пр. въ подробности мое мнѣніе и буду ожидать разрѣшенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., 2-го Отд. Ген. Шт., по описи 1861 г. № 253, часть 1-я).

752. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 7-го марта 1861 года, № 332.*

Укр. Варениковское, устроенное съ цѣлью прикрыть переправу чрезъ р. Кубань на кратчайшемъ

сообщеніи Черноморіи съ Анапою, по различнымъ обстоятельствамъ и въ прежнее время не совсѣмъ соотвѣтствовавшее своему назначенію; оставаясь до сихъ поръ, безполезно отвлекаетъ въ гарнизонъ двѣ роты пѣхоты и требуетъ значительныхъ пожертвованій со стороны казны на содержаніе семи-верстной дамбы отъ поста Андреевскаго къ укр. Варениковскому, находящейся нынѣ въ совершенно разрушенномъ видѣ.

Между тѣмъ, при предположенномъ заселеніи приморской части Натухайскаго округа козачьимъ населеніемъ, переправа чрезъ Кубань у Варениковскаго укр., не имѣя военнаго значенія, не будетъ имѣть также значенія какъ пунктъ сообщенія съ Черноміею, потому что къ этой части Кубани прилегаетъ пустынный край.

Естественными и выгодными путями сообщенія козачьяго населенія, предположеннаго къ водворенію, и сѣверо-восточнымъ берегомъ Чернаго моря будутъ: съ одной стороны чрезъ Благовѣщенскую стрѣлку и Бугазъ съ новымъ городомъ Темрюкомъ, а съ другой—чрезъ укр. Крымское съ заведеніями нашими по Адагумской линіи и чрезъ Суровскую батарейку или Ольгинскій постъ съ Черноміею; по означеннымъ направленіямъ нигдѣ не встрѣтится затрудненій въ проложеніи удобныхъ путей и въ устройствѣ хорошихъ переправъ на р. Кубани.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, я разрѣшилъ командующему войсками Кубанской области укр. Варениковское упразднить и устроить на мѣстѣ онаго обыкновенный козачій постъ *).

753. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 10-го марта 1861 года, № 1665.*

При настоящихъ большихъ переселеніяхъ козаковъ Кубанскаго Войска на передовыя линіи, которыя будутъ продолжаться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до совершеннаго покоренія Закубанскаго края, необходимо рѣшить вопросъ о козачьихъ усадьбахъ, по возможности, удовлетворительнымъ и выгоднымъ образомъ, какъ для казны, такъ и для козаковъ. Если предоставить жителямъ внутреннихъ станицъ, переселяемыхъ на передовыя линіи, съ выгодою распорядиться своимъ недвижимымъ имуществомъ, то тогда дѣло по заселенію земель непріятельскаго края будетъ идти безъ малѣйшихъ затрудненій и устранитъ даже частное неудовольствіе козаковъ, принужденныхъ теперь оставлять свою осѣдлость безъ всякаго вознагражденія.

Въ предписаніи ко мнѣ г. главнокомандующаго, отъ 7-го февраля, № 180, этотъ вопросъ рѣшается дозволеніемъ продавать Кубанскимъ козакамъ, переселяемымъ на передовыя линіи, свои усадьбы и дома лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, но не иначе, какъ на сломъ, на томъ основаніи, что на козачьей землѣ никто, кромѣ лицъ козачьяго сословія, водворяться не можетъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этого обстоятельства оказывается, что по способу постройки домовъ въ станицахъ Кубанскаго Войска и по роду ихъ усадьбъ продажа ихъ на сломъ не представляетъ никакой цѣнности.

Дома у нихъ либо каменные, либо саманные, либо турлучные; деревянныхъ рубленныхъ весьма мало, а потому при разборкѣ они представятъ груду ничего не стоющаго матеріала. Одни общественныя зданія могутъ быть съ нѣкоторою выгодою продаваемы на сломъ, но они, въ строгомъ смыслѣ, не могутъ считаться вполнѣ достояніемъ козачьихъ обществъ, во-первыхъ, потому, что выстроены по большей части съ пособіемъ изъ Войсковаго капитала и, во-вторыхъ, что на возведеніе таковыхъ-же общественныхъ построекъ въ новыхъ станицахъ козаки получаютъ деньги по особому ассигнованію.

Принимая все сказанное въ соображеніе, я изыскивалъ средства помочь этому дѣлу и остановился на слѣдующихъ мысляхъ:

Замкнутость козачьяго сословія отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ и невозможность водворенія иногородныхъ на Войсковыхъ земляхъ, даже на пустопорожнихъ, не приносящихъ никакого дохода Войску, безъ сомнѣнія, служитъ главною причиною, почему край, населенный козаками, такъ медленно развивается въ благосостояніи и промышленности. Очевиднымъ примѣромъ можетъ служить сѣверная часть Черноміи, гдѣ такъ много незанятыхъ земель и гдѣ только потому не развивается земледѣліе и другіе промыслы, что, на основаніи Войсковаго положенія, козачьи земли не могутъ быть отдаваемы даже въ арендное содержаніе иногороднимъ лицамъ.

Жители гор. Ейска, можетъ быть, давно пустыню, ихъ окружающую, обратили-бы въ плодородный край съ выгодою для Войсковыхъ доходовъ, если-бы не существовало этого положенія, стѣснительнаго для обоихъ вѣдомствъ.

Гор. Новочеркасскъ только тогда и сталъ развиваться, когда позволено было въ немъ селиться ино-

*) Распоряженіе это Высочайше утверждено 7-го апрѣля 1861 года.

городнимъ. Южная часть земли Войска Донскаго обязана своимъ развитіемъ гражданскому населенію.

Съ переселеніемъ многихъ внутреннихъ станицъ Кубанскаго Войска на передовыя линіи, останется много пустопорожнихъ земель, которыя, можетъ быть, весьма долго не будутъ приносить никакого дохода Войску, а также и никакой пользы въ отношеніи развитія благосостоянія въ цѣломъ Кавказскомъ краѣ.

Въ настоящее время является много охотниковъ изъ лицъ постороннихъ вѣдомствъ покупать козачьи усадьбы не на сломъ, а съ правомъ водворенія въ оныхъ, но ихъ удерживаетъ неизвѣстность, на какомъ основаніи они могутъ пользоваться козачьими усадьбами, и боятся зачисленія ихъ потомъ въ козачье сословіе.

Не стѣсняясь будущимъ рѣшеніемъ вопроса, куда должны поступить свободныя земли переселяемыхъ станицъ, въ гражданское вѣдомство, или остаться въ козачьемъ, я полагалъ-бы возможнымъ и полезнымъ, какъ для края, такъ и для Кубанскихъ козаковъ, допустить слѣдующія изъятія въ существующемъ положеніи о Войсковыхъ земляхъ:

Дозволить козакамъ, переселяемымъ на передовыя линіи, продавать свои усадьбы и дома лицамъ всѣхъ вѣдомствъ и при томъ не на сломъ, а съ правомъ водворенія сихъ послѣднихъ на козачьихъ земляхъ безъ поступленія въ козачье сословіе. Объ этомъ слѣдуетъ объявить повсемѣстно въ краѣ и предварить, что покупающій козачью усадьбу въ теченіи по крайней мѣрѣ 10-ти лѣтъ пользуется землею безплатно, а потомъ онъ долженъ платить въ Войсковой доходъ, по количеству занимаемыхъ имъ десятинъ, извѣстную сумму, которую должно опредѣлить теперь-же, чтобы не было никакого недоразумѣнія со стороны покупателей.

Если потомъ на пустопорожнихъ козачьихъ земляхъ и будутъ опять водворяться лица козачьяго сословія, то, вѣроятно, уже не въ той числительности, какъ теперь, а потому они и не будутъ стѣснены поселившимися иногородними лицами. Эта мѣра дастъ возможность козакамъ исподволь, въ теченіи двухъ или трехъ и болѣе лѣтъ, не торопясь, продавать свои усадьбы, потому что въ этомъ дѣлѣ будутъ въ равной мѣрѣ заинтересованы и продавецъ, и покупатель.

Предположивъ, что, можетъ быть, при нѣкоторой неопредѣлительности правъ пользованія козачьею землею на арендномъ положеніи, не явится много охотниковъ на покупку козачьихъ усадьбъ, я полагалъ-бы тогда поступить инымъ, еще лучшимъ способомъ, а именно: остающіяся пустопорожнія козачьи земли раздѣлить на участки, по ближайшему мѣстному изслѣдованію, и эти участки разрѣшить продавать по оцѣнкѣ мѣстною Войсковою коммисіею, съ утвержденія г. главнокомандующаго. Отъ таковой продажи выручится, безъ сомнѣнія, значительная сумма, изъ которой одна часть должна быть употреблена въ вознагражденіе козаковъ за ихъ усадьбы по оцѣнкѣ, а другая—поступить въ общій Войсковой капиталъ. Отъ этого выиграетъ Войсковая казна, переселяемое козачье населеніе и самый край, въ которомъ появятся, какъ въ Войскѣ Донскомъ, иногородніе обыватели.

Если эта мѣра будетъ утверждена его с., то можно, не дожидаясь распродажи всѣхъ участковъ пустопорожнихъ земель, вознаградить козаковъ за ихъ усадьбы теперь-же заимообразно изъ Войсковаго капитала.

О вышеизложенномъ увѣдомляя в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить это письмо доложить г. главнокомандующему и о рѣшеніи его с. увѣдомить меня въ непродолжительномъ времени, такъ какъ скорое рѣшеніе вопроса о козачьихъ усадьбахъ составляетъ для насъ предметъ большой важности.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

754. *Прошеніе довѣренныхъ отъ станицъ 1-го Хоперскаго козачьяго полка: Александровской, Круглолѣсской, Сѣверной, Сергіевской и Грушовской стариковъ главнокомандующему Кавказской Арміею, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 11-го марта 1861 года.—Стан. Александровская.*

Съ 1841 года по настоящее время, согласно Высочайше утвержденныхъ предположеній, козаки бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска переселялись на передовыя кордонныя линіи слѣдующимъ порядкомъ: предварительно вызывались желающіе, потомъ недостающее число бралось по жребію; тѣмъ и другимъ были оказываемы пособія со стороны правительства: по 71 р. на сем., провіантъ на три года и льгота отъ службы и повинностей на пять лѣтъ; кромѣ того, общества тѣхъ станицъ, изъ коихъ переселялись козаки, оказывали имъ всевозможныя пособія, снабжали деньгами отъ 50-ти до 150-ти р. с., убирали ихъ хлѣба на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства, накашивали для скота ихъ сѣна, перевозили ихъ имущество и семейства, высылали значительное количество подводъ съ рабочими людьми для вырубки и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ на огорожу станицъ и на постройку новопоселенцамъ домовъ, но и за всѣмъ тѣмъ окончательное

переселеніе ихъ могло совершаться не-иначе, какъ въ теченіи 2-хъ или 3-хъ лѣтъ; такого рода переселеніе козаковъ на передовыя линіи шло безъ всякаго ропота или отягощенія, потому что козаки не совсѣмъ зажиточные шли на переселеніе большею частью съ охотою и, получивъ отъ правительства и общества вышеобъясненныя пособія и продавъ намъ-же всѣ свои обзаведенія по выгоднымъ цѣнамъ, дѣлались на новыхъ мѣстахъ жительства полными хозяевами; жители-же, остающіеся на прежнихъ мѣстахъ, изобилующихъ хорошею водою и хлѣбородною землею и имѣя при томъ значительное скотоводство, овцеводство и другія цѣнныя хозяйственныя обзаведенія, нисколько не тяготились тѣмъ, что они оказывали товарищамъ своимъ переселенцамъ разнаго рода вспомоществованіе къ прочному ихъ водворенію; такимъ образомъ, обѣ стороны съ полною готовностью и радушіемъ выполняли волю правительства, благословляя оное за столь мудрыя и справедливыя распоряженія.

Нынѣ, согласно предписанія командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, объявленнаго намъ чрезъ командира 6-й бригады, полк. Алкина, въ предписаніи, отъ 21-го января, станицы 1-го Хоперскаго полка: Грушовская, Сѣверная, Круглолѣсская, Александровская и Сергіевская весною этого года должны быть переселены на вновь назначенныя мѣста въ полномъ почти составѣ, именно: въ станицы Псеменскую, Кизильбековскую (на верхнемъ Андрюкѣ), Ахметовскую (у бывшаго Ахметъ-Горскаго укр.), Мало-Лабинскую (у укр. Шедокскаго), Андрюковскую на Малой Лабѣ (противъ Псебайскаго укр.), Ходзевскую (на верхнемъ Ходзѣ), Ирскую (ниже ущелья того-же имени на Ходзѣ), Верхне-Фарсскую (недалеко отъ укр. Хамкеты), Нижне-Фарсскую (при сліяніи Фарса съ Псефиромъ) и Кужорскую (на р. Серале).

Переселеніе это должно совершиться, какъ сказано въ томъ предписаніи, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Всѣ рабочіе люди изъ каждаго семейства и большая часть или всѣ женщины, смотря по величинѣ семейства, взявъ съ собою рабочій скотъ, 15-го сего апрѣля выступаютъ на новыя мѣста, а къ 15-му мая прибываютъ туда, гдѣ устраиваютъ дома, накашиваютъ на зиму сѣна и дѣлаютъ озимые посѣвы хлѣба.

2) Прочіе члены семейства остаются на короткое время на прежнихъ мѣстахъ жительства для присмотра за остальнымъ хозяйствомъ и уборки лѣтомъ посѣяннаго хлѣба.

3) По уборкѣ хлѣбовъ, всѣ оставшіеся члены семейства со всѣмъ остальнымъ хозяйствомъ раннею осенью сего 1861 года должны перейти на новыя мѣста.

Переселенія въ такихъ размѣрахъ довѣрители наши никогда не ждали и даже не воображали и потому нисколько къ нему не готовились, слѣдовательно, оно, какъ заставшее врасплохъ, для насъ и довѣрителей нашихъ будетъ весьма тяжкое и совершенно разорительное. Знаемъ, что мы и довѣрители наши обязаны безусловно выполнять предначертанія правительства, которыя и выполняли всегда съ готовностью, но настоящее распоряженіе, при всемъ нашемъ желаніи и усердіи, въ столь короткій срокъ едва-ли въ состояніи будемъ исполнить по слѣдующимъ причинамъ:

а) Дома, сады, мельницы, рощи и прочее, многолѣтними трудами пріобрѣтенное, въ чемъ состоитъ всё наше и довѣрителей нашихъ состояніе, стоющее намъ на весьма значительную сумму, а также обширное скотоводство и овцеводство, которое на новыя мѣста, по неудобности оныхъ къ оному, перегонять невозможно, продать и сбыть совершенно некому; оставить-же ихъ на попеченіе знакомыхъ или родственниковъ, которые остаются на мѣстѣ на одинъ годъ Грушовской 29, Сѣверной 26, Круглолѣсской 25, Александровской 56 и Сергіевской 58 сем., невозможно, потому что каждый изъ нихъ едва въ состояніи присматривать только за своимъ хозяйствомъ; присматривать-же за хозяйствомъ до 300 домохозяевъ въ каждой станицѣ они не въ силахъ.

б) Согласно выше объясненнаго распоряженія ген.-адъют. гр. Евдокимова, всѣ рабочіе люди и женщины съ рабочимъ скотомъ должны отправиться раннею весною, т. е. 15-го апрѣля, на новыя мѣста для устройства домовъ и прочаго, на старыхъ-же мѣстахъ жительства должны остаться одни дряхлые старики, старухи и малолѣтнія дѣти, которыя не въ силахъ и не въ состояніи убирать посѣянныхъ въ значительномъ количествѣ хлѣбовъ, не говоря уже о посѣвѣ яроваго хлѣба въ настоящемъ году, который крайне необходимъ въ домашнемъ быту, для чего земля приготовлена уже осенью прошлаго года, которая должна, съ отправленіемъ рабочихъ людей на новыя мѣста, остаться незасѣянною безъ всякой пользы распахивавшимъ оную; по этимъ причинамъ, конечно, необходимость заставитъ каждаго домохозяина изъ переселяемыхъ козаковъ по нѣскольку человѣкъ изъ каждаго семейства спустить на старое жительство для уборки хлѣбовъ, которая начинается съ іюля

мѣсяца и продолжается до глубокой осени, а молотьба онаго остается до зимы и до весны другаго года; такимъ образомъ, переселяемые теперь козаки не въ состояніи успѣть на новыхъ мѣстахъ жительства въ теченіи шести мѣсяцевъ накосить сѣна въ достаточномъ количествѣ для своего скота, сдѣлать посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, устроить дома, необходимые для помѣщенія семействъ съ малолѣтними дѣтьми въ зимнее время.

Всѣ эти бѣдственныя обстоятельства вынудили довѣрителей нашихъ повергнуть къ стопамъ в. с. чрезъ насъ покорнѣйшую и убѣдительнѣйшую просьбу въ слѣдующемъ:

По свойственному в. с. великодушію, прославляемому во всей обширной Россійской Имперіи, благоволите войти въ наше несчастное и горестное положеніе, повергающее насъ неминуемо въ крайнее разореніе и нищету, и прикажите столь тягостное переселеніе цѣлыми станицами отмѣнить, но выселять изъ нашихъ станицъ, а равно цѣлаго Кубанскаго козачьяго Войска семейства на передовыя линіи прежнимъ благотворнымъ порядкомъ, т. е. вызывая желающихъ, а по неимѣнію оныхъ, по жребію; если-же не предстоитъ никакой возможности отмѣнить это общее тягостное для насъ и довѣрителей нашихъ переселеніе, то не оставьте милостивымъ вашимъ ходатайствомъ, чтобы дома, сады, мельницы, рощи, распаханная земля, излишнее скотоводство, овцеводство и прочее довѣрителей нашихъ оцѣнены были чрезъ посторонних присяжныхъ оцѣнщиковъ и подлежащія за нихъ деньги выдать отъ казны каждому домохозяину по стоимости оныхъ, чтобы самое переселеніе довѣрителей нашихъ было совершено, если нельзя въ три года, то по крайней мѣрѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, дабы каждый изъ насъ въ продолженіи этого времени могъ устроить на новыхъ мѣстахъ жительства всѣ необходимыя помѣщенія и потомъ перевести семейства свои и хозяйство. Кромѣ того, осмѣливаемся также утруждать в. с. покорнѣйшею просьбою о томъ: многимъ изъ довѣрителей нашихъ, служившихъ и теперь служащихъ, хорошо извѣстно, что мѣста, назначенныя къ водворенію, большею частью гористы и каменисты, неспособны къ хлѣбопашеству; поэтому, въ видѣ особенной милости, не предстоитъ-ли возможности в. с. назначить другія мѣста, болѣе удобныя къ хлѣбопашеству и скотоводству, въ коемъ заключается единственное наше благосостояніе къ содержанію семействъ и снаряженію дѣтей на службу.

Слава о доблестяхъ в. с. и опыты благодѣтельнаго попеченія о благосостояніи и благоденствіи вверенная в. с. края внушили намъ смѣлость, съ дозволенія гр. Евдокимова и желанія нашихъ довѣрителей, лично предстать предъ высокую особу в. с. съ этою нижайшею просьбою и изъ устъ в. с. услышать рѣшеніе нашей судьбы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 253, ч. 1).

755. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 12-го марта 1861 года.—Гор. Ставрополь.—Конфиденціально.*

Выборные отъ станицъ 1-го Хоперскаго полка, которымъ дозволилъ я отправиться въ Тифлисъ, должны были выѣхать изъ ст. Александровской 11-го марта. Прежде представленія упомянутой депутаціи его с. г. главнокомандующему, согласно просьбѣ моей къ вамъ, выраженной въ письмѣ моемъ, отъ 11-го марта, отправленномъ чрезъ тѣхъ-же депутатовъ, я почелъ долгомъ сообщить в. пр. для вашихъ соображеній и для доклада г. главнокомандующему слѣдующіе предметы изъ разговора моего съ козачьими обществами:

1) На просьбу о вознагражденіи за усадьбы я отвѣчалъ, что вопросъ объ этомъ въ ходу и я буду продолжать мое объ этомъ ходатайство.

2) Нѣкоторые изъ среды стариковъ просили о томъ, нельзя-ли отнести переселеніе на счетъ всего Войска; въ этомъ я отказалъ, опираясь на несправедливость такой мѣры относительно тѣхъ, которые переселялись дважды, на неудобство оставлять козаковъ вдали отъ границы и въ связи съ гражданскимъ населеніемъ.

3) Нѣкоторые выражали огорченіе о томъ, что ихъ переселеніе для станицъ, остающихся на мѣстѣ, будетъ похоже какъ-бы на наказаніе. На это сказано, что для переселенія предназначены станицы первыхъ полковъ, оставшіяся далеко отъ границы, и что въ порядкѣ послѣдовательности начало должно быть съ 1-го полка 6-ой бригады.

4) По многимъ, хотя мелочнымъ, неуважительнымъ въ семейномъ быту и въ домашнемъ хозяйствѣ просьбамъ обѣщано возможное снисхожденіе и полное вниманіе.

Затѣмъ остается упомянуть объ одномъ важномъ обстоятельствѣ:

До сего времени въ перепискѣ о предстоящемъ переселеніи не выражалось прямого указанія на Вы-

сочайшую волю, тогда какъ въ прежнихъ подобныхъ случаяхъ это было. Никто изъ козаковъ хотя на это не указываетъ, однако, до меня доходило стороной, что есть люди, подозрѣвающіе въ распоряженіяхъ по переселенію произволъ ближайшаго начальства, что́ и послужило поводомъ къ домогательству на отправленіе въ Тифлисъ депутаціи отъ станичныхъ обществъ. Я полагаю, что слово г. главнокомандующаго о Высочайшей волѣ положитъ конецъ и подозрительности козаковъ, и дальнѣйшему искательству.

Въ письменной ихъ просьбѣ и теперь не выражается другихъ желаній, кромѣ вознагражденія за усадьбы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

756. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсона, къ командующему войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 16-го марта 1861 года.—Конфиденціально.*

Письмо в. с., отъ 12-го марта, я имѣлъ честь докладывать г. главнокомандующему.—Кн. Александръ Ивановичъ изволилъ одобрить объясненія, данныя вами депутатамъ переселяемыхъ станицъ 1-го Хоперскаго полка, исключая перваго, т. е. обѣщанія ходатайствовать объ уплатѣ имъ за оставляемыя усадьбы. Мѣра эта не можетъ быть допущена, потому что потребуетъ огромной суммы, которой теперь нѣтъ въ распоряженіи г. главнокомандующаго и совершенно нельзя просить изъ Государственнаго Казначейства.

Переселенцы просятъ заплатить имъ деньги по оцѣнкѣ. Если-бъ обошлось кругомъ по 100 р. с. на семью, то потребовалось-бы около 250-ти т. р.; но въ дѣйствительности эта сумма будетъ гораздо больше. При предшествовавшихъ переселеніяхъ за оставленныя усадьбы никогда не платилось и переселенцы довольствовались вспомоществованіемъ, которое иначе не имѣло-бы никакого смысла. Если в. с. сдѣлаете разсчетъ общей суммѣ, то изволите усмотрѣть, что казнѣ каждое семейство обходится болѣе 550 р.; увеличивать еще эту огромную издержку совершенно невозможно. Поэтому, г. главнокомандующій изволитъ находить, что, независимо пособій отъ казны, переселенцамъ слѣдуетъ дать всевозможное пособіе и содѣйствіе отъ Войска не деньгами, а помощью въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и работахъ козаковъ. Мѣра и родъ этихъ пособій должны быть опредѣлены ближайшимъ Войсковымъ начальствомъ. Усадьбы-же свои переселенцы могутъ или продать другимъ на сломъ, или годный лѣсъ перевести въ другое мѣсто. При этомъ имъ нѣтъ надобности торопиться: въ каждой станицѣ остаются отъ 25-ти до 50-ти сем., которыя и обязаны хранить оставленныя усадьбы, въ чемъ имъ должна быть дана помощь отъ другихъ станицъ.

Г. главнокомандующій поручилъ мнѣ покорнѣйше просить в. с. сообразить это важное дѣло во всей подробности *и какъ можно скорѣе донести объ этомъ ген.-фельдмаршалу съ этимъ-же курьеромъ*, котораго возвращенія кн. Александръ Ивановичъ будетъ ожидать для принятія депутатовъ отъ переселяемыхъ станицъ.

Относительно объявленія имъ о послѣдовавшей на это переселеніе Высочайшей волѣ г. главнокомандующій будетъ имѣть въ виду.

Наконецъ, я спѣшу увѣдомить в. с., что ген.-фельдм. одобрилъ всѣ предположенныя вами измѣненія съ составѣ полковъ и всѣ назначенія начальниковъ. Объ этомъ завтра будетъ отправленъ вамъ письменный отзывъ.

P. S. Считаю нужнымъ передать вамъ собственное выраженіе кн. Александра Ивановича: „напишите графу, чтобы онъ изыскалъ другія средства, кромѣ денегъ, а иначе придется и отъ самого переселенія отказаться“.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

757. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 20-го марта 1861 года, № 1835.—Гор. Ставрополь.*

Вопросъ объ усадьбахъ я представилъ, отъ 10-го марта, № 1665, на разрѣшеніе г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею. Въ письмѣ по сему предмету я изложилъ мысли мои, на какихъ-бы основаніяхъ возможно было устроить это дѣло, соблюдая выгоды козаковъ, интересы казны и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуя развитію вообще въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ промышленности и благосостоянія.

Принимая во вниманіе, что, можетъ быть, въ скоромъ разрѣшеніи предложенныхъ мною мѣръ встрѣтится затрудненіе, я имѣю честь изложить в. пр., для доклада его с., въ дополненіе представленія моего, № 1665, еще одну мѣру, которая до нѣкоторой степени устроитъ дѣло объ усадьбахъ. При переселеніи Хоперскихъ козаковъ въ 1825 году на настоящія

мѣста жительства имъ были только выданы, но оцѣнкѣ, деньги за усадьбы, въ размѣрѣ отъ 60-ти до 100 р.; за мельницы и другія постройки, требовавшія особыхъ заботъ и расходовъ, платилось болѣе, но затѣмъ симъ козакамъ не выдавались ни деньги на первоначальное вспомоществованіе, ни казенный провіантъ, ни порціонныя деньги. Правда, что они это переселеніе совершали въ теченіи трехъ лѣтъ внутри края и имѣли полную возможность перевести на новыя мѣста свое имущество.

Въ настоящее время, при переселеніи козаковъ на передовыя линіи, имъ предоставляются большія льготы и пособія отъ казны, которыя въ сложности за три года на козачье семейство изъ шести душъ обоего пола составляютъ на деньги 670 р.; этимъ обстоятельствомъ я полагаю воспользоваться для рѣшенія вопроса объ усадьбахъ слѣдующимъ образомъ: объявить переселяемымъ козакамъ, что тѣмъ изъ нихъ, которымъ будетъ уплачено за усадьбы, нѣтъ причины отпускать всѣ пособія наравнѣ съ другими переселенцами, а потому они въ третій годъ своего поселенія въ новыхъ станицахъ не будутъ получать ни провіанта, ни кормовыхъ денегъ. За усадьбы придется платить круглымъ счетомъ около 100 р. При этой мѣрѣ казна ничего не потеряетъ, только нужно будетъ взять заимообразно изъ Войсковаго капитала деньги на вознагражденіе за усадьбы и считать ихъ въ долгу за интендантствомъ по смѣтѣ 1864 года. По приблизительному соображенію, на провіантъ и категорію приходится въ годъ на семейство до 120-ти р. с.; эта цифра далеко ниже той, которую покажетъ вамъ прилагаемый при семъ разсчетъ.

Впрочемъ, я прибѣгнулъ теперь еще къ одному средству для удобнѣйшаго рѣшенія дѣла объ усадьбахъ. Когда козачьи семейства вызывались по жребію въ новыя станицы, то никогда не возникало вопроса о вознагражденіи ихъ за усадьбы; они продавали оныя остающимся жителямъ. Но при этой мѣрѣ все козачье населеніе держалось въ страхѣ предстоящихъ переселеній и не устраивало своихъ хозяйствъ. При переселеніи цѣлыми станицами на передовыя линіи этого неудобства не существуетъ, но возникаетъ вопросъ объ усадьбахъ.

Вслѣдствіе этого, я предположилъ соединить до нѣкоторой степени обѣ системы такимъ образомъ: въ станицахъ, переселяемыхъ на передовыя линіи, оставить всѣхъ отставныхъ козаковъ, козаковъ торговаго сословія и нѣкоторую часть зажиточныхъ домохозяевъ, всего отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ общаго населенія. Это остающееся населеніе на будущее время считать свободнымъ отъ настоящаго переселенія Кубанскихъ козаковъ, по утвержденному плану, въ новыя станицы и имѣть въ виду его какъ основаніе того населенія, которое должно развиться на опустѣвшихъ козачьихъ усадьбахъ. Такимъ образомъ, изъ станицы Щербиновской берется въ этомъ году 450, т. е. около половины и $^2/_3$ цѣлаго населенія, а изъ Хоперскихъ станицъ до $^3/_4$ общаго числа душъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при такой системѣ придется давать вознагражденіе за усадьбы не всѣмъ, а только бѣднѣйшимъ, которыхъ имущество никто не купитъ на мѣстѣ.

Денежный разсчетъ всѣхъ пособій, отпускаемыхъ казною въ теченіи трехъ-лѣтней льготы козачьему семейству, состоящему изъ шести душъ взрослыхъ—трехъ мужскаго и трехъ женскаго пола.

1) Въ пособіе на переселеніе.	71 р. $42^4/_7$ к.
2) Муки 54 четв., полагая за каждую по послѣдней подрядной цѣнѣ 7 р. 35 к.	396 » 90 »
3) Крупъ 5 четв. (о цѣнѣ точно неизвѣстно) примѣрно по 9 р. с.	45 » — »
4) На 3 чел. порціонныхъ денегъ по 1-й категоріи въ теченіи 3-хъ лѣтъ.	73 » 34 »
5) На одну козачью, какъ на подъемную лошадь, на 6 мѣсяцевъ овса въ годъ, или въ три года 18 четв., полагая за каждую по цѣнѣ, таксою утвержденной для войскъ за Кубанью, по 4 р.	72 » — »
6) Сѣна 90 п. въ годъ, полагая по заготовительной цѣнѣ по 5 к. за 1 п., а за три года 270 п.	13 » 50 »
Итого:	672 р. $16^4/_7$ к.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

758. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 20-го марта 1861 года.—Гор. Ставрополь.*

По дѣлу о вознагражденіи переселяющихся на передовую линію козаковъ за ихъ усадьбы я представилъ уже мнѣніе въ письмѣ, отъ 10-го марта, № 1665. Послѣ того, въ дополненіе къ упомянутому письму, вмѣстѣ съ симъ представляется на разрѣшеніе новая мысль, которою легко удовлетворяются просьбы козаковъ изъ того самаго содержанія, которое опредѣлено имъ безъ вопроса объ усадьбахъ.

Мысль о продажѣ козачьихъ усадьбъ и части свободной земли отъ уходящаго народонаселенія въ руки иногородныхъ жителей, мнѣ кажется, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Козачьи усадьбы будутъ раскуплены немедленно съ выгодою для козаковъ отчасти самими козаками, а преимущественно иногородними и, такимъ образомъ, перейдутъ въ гражданское вѣдомство, чего и надо желать для развитія

края. Казна на этомъ ничего не потеряетъ, обративъ вырученныя деньги на вознагражденіе кого слѣдуетъ, а заселеніе пустѣющихъ мѣстъ исполнится быстро на средства тѣхъ капиталистовъ, которые найдутъ для себя выгоду въ пріобрѣтеніи на козачьей землѣ собственныхъ участковъ. Эта мѣра мнѣ кажется выгодною, столько-же для казны, сколько для козаковъ и иногороднихъ гражданъ. Она выгодна и потому еще, что чрезъ пять-шесть лѣтъ, когда увеличится гражданское населеніе на участкахъ переводимыхъ нынѣ станицъ, не встрѣтится никакого уже затрудненія въ окончательномъ освобожденіи этихъ земель отъ присутствія козачьяго населенія безъ всякихъ пособій отъ казны. Вопросъ этотъ едва-ли можетъ рѣшить самъ г. главнокомандующій, по важности дѣла; онъ пошлется, безъ сомнѣнія, въ Петербургъ съ курьеромъ, а между тѣмъ его с., опираясь на возможность удовлетворить вопросъ этотъ, въ случаѣ нужды, мѣрою годичнаго сокращенія козакамъ провіантскаго и довольствія по категоріямъ, можетъ обѣщать козачьей депутаціи ходатайствовать объ удовлетвореніи просьбы объ усадьбахъ предъ Государемъ. Путемъ вышеобъясненныхъ мѣръ мнѣ кажется возможнымъ выйти изъ затрудненій съ обоюдною выгодою для всѣхъ сторонъ; но *сохрани Боже* отъ необходимости *отказаться отъ предложеннаго переселенія*, какъ отъ зла, которое будетъ слишкомъ чувствительно и важно настолько теперь, сколько при первомъ будущемъ подобномъ предпріятіи. Отказавшись теперь отъ переселенія, само правительство послужитъ поводомъ, что козаки узаконятъ за собой мысль почитать себя отъ этого свободными навсегда.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

759. *Проектъ правилъ, составленный командующимъ войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ, о продажѣ остающихся отъ переселяемыхъ козаковъ Кубанскаго козачьяго Войска земель, о правѣ владѣнія ими и возмѣщеніи Войскового капитала, употребленнаго на вознагражденіе козаковъ за усадьбы.*

Ст. 1. Въ видахъ свободнаго развитія на оставляемыхъ козаками Кубанскаго козачьяго Войска, долженствующими переселяться въ Закубанскій край, земляхъ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности, признается полезнымъ допустить водвореніе на тѣхъ земляхъ собственниковъ, какъ изъ козаковъ, такъ и изъ лицъ, не принадлежащихъ къ козачьему сословію, подъ наименованіемъ *собственниковъ-землевладѣльцевъ, поселенныхъ на пространствѣ земель, занимаемыхъ Кубанскимъ козачьимъ Войскомъ.*

Ст. 2. Съ этою цѣлью и для возмѣщенія Войковаго капитала, на уплату за усадьбы переселяемыхъ козаковъ предназначенаго, предположено продавать такія козачьи земли, которыя, по ближайшему усмотрѣнію Войковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска, съ предварительнаго на то разрѣшенія главнокомандующаго Кавказскою Арміею, признано будетъ возможнымъ обратить въ продажу, безъ всякаго стѣсненія остающихся на старыхъ мѣстахъ козаковъ.

Ст. 3. Для оцѣнки и продажи упомянутыхъ земель въ томъ округѣ, гдѣ это признано будетъ возможнымъ, учреждается временная коммисія, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера Кубанскаго козачьяго Войска, по избранію Войковаго начальства, изъ слѣдующихъ лицъ: члена отъ Межевой Коммисіи, одного землемѣра, мѣстнаго члена окружнаго или полковаго правленія и двухъ депутатовъ по выбору каждой станицы, въ числѣ коихъ могутъ быть и отставные офицеры.

Ст. 4. Для межевыхъ работъ командируется въ означенныя коммисіи необходимое число землемѣровъ и ихъ помощниковъ, по распоряженію Межевой Коммисіи Кубанскаго Войска, которая обязана содѣйствовать успѣху этого дѣла всѣми зависящими отъ нея средствами.

Ст. 5. На обязанность учреждаемыхъ коммисій возлагается:

а) Изъ владѣемой нынѣ каждою станицею, долженствующею дать жителей на переселеніе, земли отдѣлить для остающихся на мѣстѣ жителей, по числу душъ мужскаго пола, полную пропорцію, назначенную, по Войсковому положенію, какъ для офицеровъ, такъ и для козаковъ, такъ, чтобы земля эта была вся сплошная и никакихъ чрезполосностей въ оной допускаемо не было.

Въ числѣ этихъ земель слѣдуетъ надѣлить остающихся козаковъ и лѣсными угодьями въ достаточномъ количествѣ, гдѣ оныя имѣются.

б) Землѣ той означить границы посредствомъ постановки межевыхъ знаковъ.

в) Затѣмъ всѣ земли, предназначаемыя въ продажу по каждой станицѣ, разбить на планѣ на участки въ 100 дес. каждый и раздѣлить сіи участки на три категоріи, изъ коихъ: *къ первой* отнести земли особенно удобныя, съ лѣсными угодьями, гдѣ оныя имѣются, *ко второй*—земли, представляющія особыя хозяйственныя выгоды по близости воды и *къ третьей*—обыкновенныя степныя пространства.

Разбивка на таковые участки въ 100 дес. дѣлается съ тою цѣлью, чтобы избѣжать той сложности въ межевыхъ работахъ, какая можетъ возникнуть, если всѣ участки разбивались-бы на мелкія части до 15-ти дес. Если-бы понадобилось продать кому-нибудь небольшое количество земли, то, имѣя сто-десятинные участки, не представляется никакого затрудненія дѣлить оные пополамъ, на четыре части и на десятыя доли, въ 50, въ 25 и въ 10 дес. Такой способъ разбивки на планѣ участковъ, хотя и представляетъ всѣ удобства къ распродажѣ ихъ, потому что подобные участки можно соединять по нѣскольку вмѣстѣ, съ соблюденіемъ при томъ и экономическихъ условій относительно пользованія водою, однако, способъ этотъ можетъ быть и необязательнымъ для коммисіи, если она усмотритъ неудобства въ практическомъ примѣненіи его къ дѣлу. Во всякомъ случаѣ, по произведеніи хозяйственной съемки земель, предназначенныхъ въ продажу, земли эти должны быть разбиты на планѣ или на равномѣрные участки, возможные къ соединенію при продажѣ, или разномѣрные участки, отъ 100 до 300 дес. и не болѣе 2,000 дес.

г) Чтобы всѣ подобные участки были пріурочены къ рѣкамъ, рѣчкамъ и ручьямъ; если-же достигнуть этого въ нѣкоторыхъ участкахъ окажется невозможнымъ, въ такомъ случаѣ они должны представлять удобство получать воду на каждомъ изъ родниковъ и копаней, или-же имѣть проходъ къ водопоямъ ближайшихъ участковъ.

д) Совершенно безводные участки, по возможности, стараться присоединять къ участкамъ, заключающимъ въ себѣ воду, и продавать вмѣстѣ.

е) Чтобы отъ всѣхъ участковъ проѣздъ на большія дороги, къ значительнымъ станицамъ, селеніямъ и городамъ былъ возможенъ безъ всякихъ затрудненій.

ж) Чтобы, поэтому, всѣ почтовыя дороги въ опредѣленномъ по закону пространствѣ: большія—въ 60 саж. въ поперечникѣ, а малыя—въ 30 саж. (539 и 543 ст. Уст. Меж. 10 Т. Св. Зак.) были вовсе исключены изъ продаваемыхъ участковъ и за нихъ никакой платы съ покупщиковъ не полагалось и

з) чтобы межи между сосѣдними участками были шириною не менѣе трехъ саж. (ст. 539 того-же Меж. Уст.), которыя и будутъ составлять удобныя для проѣзда дороги проселочныя, а также и проходы къ водопоямъ.

Ст. 6. Чтобъ земля неудобная не оставалась праздною, во всѣхъ поименованныхъ въ предъидущей ст. участкахъ допустить въ продажу до $^1/_{10}$ неудобной земли, которая должна идти въ продажу наравнѣ съ удобною въ одинаковой съ нею цѣнѣ. Если-же въ продаваемомъ участкѣ окажется неудобной земли болѣе $^1/_{10}$ изъ всего пространства, то таковую излишнюю противъ назначенной нормы неудобную землю продавать, по взаимному соглашенію коммисіи съ покупателемъ, двѣ десятины за одну удобную, или инымъ способомъ, какой признается выгоднѣйшимъ для обѣихъ сторонъ, дабы извлечь возможную выгоду для Войска и изъ неудобной земли, дѣлая въ подобныхъ случаяхъ отступленіе отъ нормальной цѣны, которая назначена только для удобной земли.

Ст. 7. По приведеніи, такимъ образомъ, въ извѣстность всей предположенной къ продажѣ земли, произвести ей оцѣнку и назначить нормальную цѣну порознь по каждому изъ упомянутыхъ трехъ разрядовъ участковъ, смотря по степени доброкачественности земли и другимъ удобствамъ, съ такимъ, однако, соображеніемъ, чтобы цѣна эта не стѣсняла, а облегчала продажу земли. Свѣдѣніе объ этой оцѣнкѣ представить Войсковому Правленію, которое обязано немедленно сдѣлать установленную публикацію о продажѣ тѣхъ земель по назначенной цѣнѣ.

Ст. 8. Предназначаемыя въ продажу земли предоставить пріобрѣтать въ вѣчное и потомственное владѣніе въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня публикаціи преимущественно чиновникамъ и козакамъ Кубанскаго Войска, для коихъ съ нормальной цѣны справедливость требуетъ сдѣлать уступку до 20%, по уваженію, что предки ихъ и они сами принимали дѣятельное участіе въ покореніи Кавказа и что продаваемая земля составляетъ общую козачью собственность. Если-же въ теченіи означеннаго шести-мѣсячнаго срока не явится вовсе желающихъ изъ козаковъ покупать тѣ земли, или будутъ раскуплены ими не всѣ земли, предназначенныя въ продажу, въ такомъ случаѣ остающіяся свободными земли продавать лицамъ всѣхъ сословій по нормальной цѣнѣ (назначенной коммисіею) и, если-бы въ числѣ такихъ лицъ явились и лица мѣстнаго козачьяго сословія послѣ назначеннаго исключительно для нихъ срока, то никакой уступки имъ уже дѣлать не слѣдуетъ.

Ст. 9. При продажѣ земли допускать въ однѣ руки: козакамъ—отъ 30-ти до 500 дес., штабъ- и оберъ-офицерамъ—отъ 200 до 2,000 дес. и генераламъ—до 3,000 дес. Лицамъ всѣхъ прочихъ свободныхъ сословій допускать въ однѣ руки: казеннымъ крестьянамъ,—какъ простымъ козакамъ; купцамъ, чиновникамъ и дворянамъ—отъ 200 до 3,000 дес.; чтобы земли не поступали для спекуляцій въ руки нѣсколькихъ капиталистовъ. Само собою разумѣется, что если кто пожелаетъ купить участокъ менѣе назначенной нормальной величины, то это дозволяется дѣлать по желанію покупателей.

Ст. 10. Если на какой-либо участокъ явится нѣсколько покупателей, какъ изъ козаковъ, такъ и иногородныхъ, то въ подобномъ случаѣ участокъ сей продается съ публичнаго торга въ присутствіи коммисіи и остается за тѣмъ, кто дастъ высшую цѣну.

Ст. 11. Если-бы кто изъ мѣстныхъ жителей, козаковъ или офицеровъ, имѣя на козачьей землѣ хуторъ или усадьбу въ станицѣ, а также сады, рощи, мельницы и другія хозяйственныя заведенія, пожелалъ пріобрѣсти въ свою собственность землю, этими заведеніями занимаемую или имъ обработанную, то оная исключительно, безъ всякой конкуренціи и аукціона, продается хозяевамъ усадьбъ и никакъ не выше нормальной цѣны, во уваженіе тѣхъ затратъ и трудовъ, какіе на таковую землю ими положены.

Ст. 12. Всѣмъ лицамъ, купившимъ означенныя земли, предоставляется полное право собственности на тѣ земли, т. е. продавать, арендовать, дарить, закладывать, словомъ, распоряжаться какъ своею собственностью, безъ всякаго нарушенія этихъ правъ козачьимъ начальствомъ.

Ст. 13. Всѣ покупатели не козачьяго сословія пользуются, сверхъ того, правомъ имѣть усадьбы въ станицахъ, нынѣ выселяемыхъ за Кубань, или селиться хуторами на своей землѣ, по собственному своему усмотрѣнію. Эти иногороднія лица никогда не будутъ зачислены въ козачье сословіе безъ ихъ желанія, а, напротивъ, сохранятъ въ ненарушимой цѣлости свои права и будутъ принадлежать къ тѣмъ сословіямъ, изъ коихъ происходятъ.

Ст. 14. Въ административномъ отношеніи всѣ означенныя лица, въ предыдущемъ пунктѣ упомянутыя, подчиняются козачьему гражданскому начальству; военное-же козачье начальство къ нимъ никакихъ отношеній не имѣетъ. На этомъ основаніи, собственники землевладѣльцы не только не должны исполнять какихъ-бы то ни было требованій военнаго козачьяго начальства, но и имѣютъ право приносить на то жалобы Войсковому Правленію, которое обязано охранять права ихъ, отстранять всякія къ нимъ притязанія и подвергать виновныхъ въ томъ должному по законамъ взысканію. Въ судебномъ отношеніи всѣ означенные землевладѣльцы вѣдаются по искамъ гражданскимъ въ присутственныхъ мѣстахъ Кубанскаго козачьяго Войска; на случай-же преступленій уголовныхъ, козачье гражданское начальство производитъ только слѣдственныя дѣла о таковыхъ преступленіяхъ, но для рѣшенія установленнымъ порядкомъ передаетъ ихъ въ гражданское вѣдомство, по принадлежности, такъ какъ судовъ гражданскихъ уголовныхъ въ Кубанскомъ Войскѣ не имѣется.

Ст. 15. Всѣ казенные денежные сборы подъ разными наименованіями землевладѣльцы иногородніе, примѣняясь къ правиламъ, существующимъ въ Войскѣ Донскомъ, вносятъ въ тѣ окружныя или полковыя правленія, въ округахъ коихъ имѣютъ осѣдлое жительство, а означенныя правленія препровождаютъ таковые сборы въ тѣ вѣдомства, куда они подлежатъ къ отсылкѣ. На случай неисправнаго платежа землевладѣльцами какихъ-либо казенныхъ сборовъ, гражданскія вѣдомства обращаются съ требованіями въ Войсковое Правленіе Кубанскаго козачьяго Войска, которое обязано исполнять оныя немедленно.

Ст. 16. По мѣсту жительства, въ станицахъ или на хуторахъ, землевладѣльцы иногородніе обязаны нести общія земскія повинности, съ постоянною осѣдлостью сопряженныя, какъ-то: постойную и подводную, а также по исправному содержанію дорогъ, мостовъ и переправъ. Взамѣнъ сего, они избавляются отъ таковыхъ-же повинностей въ тѣхъ селеніяхъ и городахъ, въ коихъ будутъ считаться приписанными, если тамъ не будутъ имѣть отдѣльной осѣдлости.

Ст. 17. Для облегченія покупателей земли въ платежѣ денегъ допускается слѣдующее облегченіе: за участки до 500 дес. производится полная уплата денегъ наличностью; за участки отъ 500 до 1,000 дес. уплата можетъ быть произведена только на половину, а другую половину суммы можно разсрочивать до 3-хъ лѣтъ, по желанію покупателей. Что-же касается до участковъ свыше 1,000 дес., то въ уплату за оные можно требовать $^1/_3$ всей суммы, а уплату остальной суммы разсрочивать до 5-ти лѣтъ, на томъ-же основаніи, какъ выше сказано.

Ст. 18. Всѣ козачьи земли, проданныя съ разсрочкой платежа, считаются въ закладѣ у Войска до полной оплаты оныхъ. Въ теченіе назначеннаго для разсрочки числа лѣтъ, взносъ денегъ лицами, купившими землю, дѣлается равными частями за каждый годъ; по истеченіи онаго—съ добавленіемъ на всю не уплоченную Войску сумму процентовъ по 4 к. на рубль. Таковые сроки платежей и наложенія на нихъ процентовъ считаются со дня ввода во владѣніе землею лица, купившаго оную. Но если покупщикъ земли не уплатитъ въ назначенный срокъ слѣдующей съ него Войску

суммы и процентовъ, то лишается права на владѣніе неоплаченнымъ участкомъ земли и участокъ тотъ объявляется въ продажу съ публичнаго торга. Въ подобныхъ случаяхъ Войсковое Правленіе руководствуется всѣми правилами, въ законахъ гражданскихъ на такіе случаи установленными. Изъ вырученной суммы отъ продажи такимъ образомъ земли сначала пополняется весь долгъ Войску съ процентами по день продажи земли и покрываются всѣ издержки, сдаланныя Войскомъ по поводу этой продажи, а излишняя затѣмъ сумма, сколько оной останется, выдается лицу, владѣвшему землею. Объ этихъ правилахъ объявлять каждому покупателю при самой продажѣ земли съ разсрочкою платежей, за подпискою, которую хранить при дѣлахъ Войсковаго Правленія до выполненія имъ своего обязательства, а потомъ возвращать оную тому лицу, кѣмъ она выдана.

Ст. 19. Впрочемъ, Войсковому Правленію предоставляется право, по ближайшему своему усмотрѣнію и по уваженію затруднительныхъ обстоятельствъ, въ которыя впадутъ лица, купившія землю, дѣлать нѣкоторую, не болѣе четырехъ мѣсяцевъ, отсрочку въ платежѣ денегъ, но съ тѣмъ, чтобы интересы Войска въ этихъ случаяхъ были обезпечены вѣрнымъ ручательствомъ подобныхъ-же должнику землевладѣльцевъ или благонадежными залогами, подъ личною, въ противномъ случаѣ, отвѣтственностью предсѣдателя и всѣхъ прочихъ членовъ Войсковаго Правленія, разрѣшившихъ таковую отсрочку.

Ст. 20. Всѣмъ лицамъ, купившимъ на изложенныхъ основаніяхъ козачьи земли въ полную свою собственность, Войсковое Правленіе, по донесеніямъ коммисіи, занимающейся продажею земли, выдаетъ купчія крѣпости на установленной гербовой бумагѣ съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ условій, относительно платежа денегъ принятыхъ, и всѣхъ правъ какъ личныхъ, такъ и по владѣнію землею имъ предоставляемыхъ, со взысканіемъ съ покупателей установленныхъ въ пользу казны крѣпостныхъ пошлинъ. Симъ-же лицамъ должны быть выданы межевыя книги и планы на купленныя ими земли по правиламъ. На тѣ-же земли, которыя будутъ проданы по разсрочкѣ, купчія крѣпости выдаются въ то время, когда лица, купившія таковыя земли, сполна заплатятъ Войску подлежащую съ нихъ сумму, а до того времени пользуются землею по одному вводу во владѣніе оною.

Ст. 21. Всѣ расходы на производство членамъ коммисіи, занимающимся продажею земель, суточныхъ денегъ въ размѣрѣ, допускаемомъ по закону, а также и на канцелярскіе расходы относятся на суммы, которыя будутъ выручены отъ продажи земель.

Ст. 22. Всѣ расходы на содержаніе собственно чиновъ межеваго вѣдомства, а также и расходы по межевымъ операціямъ и составленію межевыхъ плановъ, актовъ и полевыхъ журналовъ относятся на суммы, ежегодно назначаемыя собственно отъ Кубанскаго и Терскаго козачьихъ Войскъ въ распоряженіе межевыхъ коммисій бывшаго Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго Войскъ, а если этихъ средствъ окажется недостаточно, то остальную сумму дополнять ежегодно, до окончанія всей этой операціи, изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи козачьихъ земель.

Ст. 23. Межи въ натурѣ и межевые знаки, по указанію землемѣровъ, должны быть сдѣланы собственными средствами лицъ, купившихъ земли. Самое-же межеваніе земель и вводъ во владѣніе оными покупателей должны быть совершены непремѣнно въ теченіе одного года со дня покупки, по правиламъ, въ Межевомъ Уставѣ постановленнымъ.

Ст. 24. Для производства дѣлъ въ Войсковомъ Правленіи Кубанскаго козачьяго Войска по этой операціи должна быть немедленно открыта поземельная экспедиція, согласно съ § 272 Войсковаго Положенія бывшаго Черноморскаго Войска.

Ст. 25. Такъ какъ, по сложности настоящаго предположенія, невозможно было объяснить въ этихъ правилахъ всѣхъ указаній относительно подробностей самаго дѣла, то Войсковое Правленіе во всѣхъ случаяхъ, при коихъ встрѣтитъ какое-либо затрудненіе, обязано испрашивать разрѣшенія командующаго войсками Кубанской и Терской областей, который или разрѣшаетъ таковые вопросы собственною властью, или испрашиваетъ на нихъ разрѣшенія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, часть 1-я).

760. *Предписаніе коміандующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, начальнику Штаба Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-м. Кусакову, отъ 20-го марта 1861 года, № 1836.*

Старо-Щербиновское станичное Правленіе Кубанскаго Войска представило ко мнѣ общественный приговоръ, касающійся до предстоящаго переселенія жителей станицы Щербиновской и Конеловской на передовыя линіи.

Въ этомъ приговорѣ они излагаютъ трудности предстоящаго имъ переселенія, невозможность сбыть свои усадьбы, неравномѣрность назначенія на передовыя линіи козачьихъ семействъ только изъ двухъ станицъ, а не изъ всѣхъ Черноморскихъ и пр.; въ заключеніе они просятъ объясненій по нѣкоторымъ распоряженіямъ моимъ, относящимся до переселенія ихъ въ новыя станицы.

Вслѣдствіе этого, имѣю честь сообщить в. пр. нижеслѣдующее для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженія и для объявленія жителямъ станицъ Старо-Щербиновской и Конеловской:

1) Такъ какъ въ числѣ обязанностей Кубанскаго, Терскаго, Донскаго, Азовскаго и другихъ козачьихъ Войскъ заключается заселеніе передовыхъ линій Имперіи, то и Черноморцы не могутъ быть отъ этого изъяты.

Согласно утвержденному г. главнокомандующимъ плану заселенія непріятельскаго края, должны быть назначаемы въ новыя станицы козаки изъ внутреннихъ станицъ Кубанскаго Войска, наиболѣе удаленныхъ отъ передовыхъ линій, чтобы затѣмъ впереди оставалось густое козачье населеніе. На этомъ основаніи, какъ въ Линейномъ, такъ и въ Черноморскомъ Войскѣ, берутся на переселеніе козаки только изъ самыхъ удаленныхъ отъ непріятеля станицъ и, слѣдовательно, распредѣленіе всего требуемаго числа переселенцевъ по всему краю несовмѣстно съ военными условіями и представляетъ еще то неудобство, что держитъ все козачье населеніе въ постоянномъ напряженіи и что, по уменьшеніи народонаселенія въ передовыхъ станицахъ, придется снова доселять ихъ или козаками внутреннихъ станицъ, или переселенцами изъ Россіи и, такимъ образомъ, дѣлать для каз-

ны безполезные расходы по двукратному переселенію на одно и то-же мѣсто.

2) Впрочемъ, для того, чтобы не оставлять совершенно незанятыми мѣста переселяемыхъ станицъ и чтобы не двигать на передовыя линіи все населеніе, въ числѣ котораго заключаются и отставные козаки и лица торговаго сословія и, наконецъ, зажиточные домохозяева, имѣющіе большія скотоводства, различныя заведенія и оживляющіе край своею промышленностью, переселеніе которыхъ на передовыя линіи не принесетъ пользы въ военномъ отношеніи, можно допустить: назначать на переселеніе вообще изъ внутреннихъ станицъ Кубанскаго Войска только отъ $^3/_4$ до $^2/_3$ считающагося въ нихъ населенія, оставляя за тѣмъ $^1/_3$ или $^1/_4$ свободными отъ нынѣшняго переселенія по утвержденному уже плану. На этомъ основаніи, должно изъ станицы Щербиновской и Конеловской назначить въ число 770 сем. только семейства служащихъ козаковъ и тѣхъ, въ которыхъ числятся еще на службѣ нѣкоторые козаки. Соображаясь съ сказаннымъ въ этомъ пунктѣ, должно такимъ образомъ и разсчитать остающееся населеніе и возложить на оное надзоръ за усадьбами переселяющихся козаковъ и вообще за всѣмъ ихъ имуществомъ.

Это правило примѣнить и къ остающимся семействамъ въ станицахъ 1-го Хоперскаго полка, о чемъ и объявить имъ чрезъ мѣстное начальство. Объ освобожденіи отставныхъ козаковъ отъ переселенія я уже имѣлъ честь сообщить в. пр., отъ 29-го февраля сего года, № 1138.

3) Вопросъ объ усадьбахъ будетъ рѣшенъ, по возможности, съ выгодою для переселяемыхъ козаковъ, о чемъ я вошелъ съ представленіемъ къ г. главнокомандующему Кавказскою Арміею; впрочемъ, теперь часть переселенцевъ найдетъ возможность сбыть свои усадьбы остающимся козакамъ, другіе-же могутъ не торопиться ихъ продажею, а подождать благопріятныхъ обстоятельствъ или особыхъ моихъ распоряженій.

4) Церкви и общественныя зданія въ переселяемыхъ станицахъ останутся въ пользу остающагося населенія; на новыхъ-же мѣстахъ переселенцы устроятъ новыя общественныя зданія на особо ассигнованную для сего сумму; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ казна вознаградитъ козачьи общества.

5) Относительно уборки хлѣба и распорядка съ остающимся движимымъ имуществомъ переселенцы должны поступить, согласно уже извѣстныхъ моихъ распоряженій по сему предмету; что-же касается до скотоводства переселенцевъ, то они, по моему мнѣнію, должны взять съ собою на первый разъ только рабочій скотъ, оставляя гулевую скотину на прежнемъ мѣстѣ подъ общественнымъ присмотромъ; потомъ, когда они водворятся на новыхъ мѣстахъ, они могутъ постепенно, по ближайшему своему усмотрѣнію, переводить свой скотъ на передовыя линіи.

6) Относительно поземельнаго довольствія переселенцы на новыхъ мѣстахъ получатъ земли для изобильнаго своего существованія, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. пр., № 1138, и

7) за хлѣбъ, остающійся въ запасныхъ общественныхъ магазинахъ, опредѣлить къ отпуску переселенцамъ деньги въ размѣрѣ сдѣланныхъ ими засыпокъ въ эти магазины. Впрочемъ, ближайшее рѣшеніе этого вопроса я предоставилъ, отъ 16-го марта, № 1757, усмотрѣнію в. пр.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

761. *Отношеніе командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсону, отъ 21-го марта 1861 года, № 1875.*

Отъ 10-го марта, за № 473, в. пр. сообщили мнѣ, что, по докладу г. главнокомандующему рапорта моего, отъ 27-го февраля, за № 734, касательно преобразованія Бжедуховскаго приставства въ военный округъ, его с. изволилъ изъявить свое согласіе на таковую мѣру, но съ тѣмъ, чтобы были пріисканы источники для покрытія имѣющаго произойти отъ такого преобразованія новаго расхода.

Въ отвѣтъ на это имѣю честь увѣдомить в. пр., что, по ходу военныхъ обстоятельствъ и вслѣдствіе нѣкоторыхъ административныхъ мѣръ, многія изъ управленій Кубанской области утратили прежнее свое значеніе, а потому я предполагаю ихъ теперь-же упразднить:

1) Управленіе Верхне-Кубанскаго округа, которое, съ отдѣленіемъ кордона Кисловодской линіи и 7-й бригады бывшаго Линейнаго козачьяго Войска къ Терской области и съ уходомъ большаго числа туземцевъ Тахтамышевскихъ и Абазинскихъ ауловъ, заключается теперь почти въ одной 6-й бригадѣ Кубанскаго Войска.

2) Съ уходомъ значительнаго числа туземцевъ Кубанской области въ Турціи, уже нѣтъ надобности имѣть то число приставствъ, какое было прежде, а потому должно, вмѣсто шести нынѣ существующихъ приставствъ, образовать только три, а именно: 1) *Верхне-Кубанское,* въ составъ котораго войдутъ Карачай

и оставшіеся аулы Тахтамышевскаго приставства, 2) *Нижне-Кубанское* изъ остальнаго туземнаго населенія по лѣвому берегу Кубани и 3) *Лабинское* для туземнаго населенія на плоскости между р. Лабою и Бѣлою, которое туда должно выселиться изъ горъ.

За упраздненіемъ сказанныхъ управленій, будетъ оставаться свободныхъ суммъ:

Отъ Верхне-Кубанскаго округа. . .	706	р.	5 к.
Отъ приставствъ:			
Тахтамышевскаго	777	„ 15	„
Нижне-Кубанскаго.	477	„ 15	„
Итого. . .	1,960	р. 35	к.

Прибавивъ къ этой цифрѣ деньги, ассигнованныя на содержаніе Бжедуховскаго приставства, 460 р. 20 к., получимъ сумму 2,420 р. 55 к.

На содержаніе Бжедуховскаго округа первоначально предполагалось ассигновать 7,527 р. 10 к. Расходъ этотъ можетъ быть сокращенъ чрезъ измѣненіе штатовъ и отнесеніемъ издержекъ на содержаніе нѣкоторыхъ чиновъ управленія на счетъ общества слѣдующимъ образомъ:

1) Упразднить на первое время званіе помощника начальника округа, въ которомъ нѣтъ покуда особой надобности, ибо Бжедуховскій народъ будетъ поселенъ на лѣвомъ берегу Кубани не болѣе, какъ въ 100 аулахъ, слѣдовательно, наблюденіе за аулами еще не можетъ затруднять начальника округа.

2) Вмѣсто трехъ наибовъ, управляющихъ частями округа, изъ туземцевъ, положить также на первое время только двухъ.

3) Содержаніе главному кадію, депутатамъ отъ народа и переводчикамъ народнаго суда возложить на счетъ общества, и нѣтъ сомнѣнія, что народъ, вполнѣ сознавая всю пользу народныхъ судовъ, не окажетъ неудовольствія за этотъ налогъ, тѣмъ болѣе, что 1,300 р., нужные для покрытія этого расхода, разложенные на 2,411 двор., составятъ для каждаго весьма незначительный расходъ.

4) Вмѣсто 6-ти писарей 3-го класса, назначить 3-хъ и на канцелярскіе расходы отпускать, вмѣсто 300,—250 р. и

5) вмѣсто разъѣздной команды при начальникѣ округа и наибахъ, на содержаніе которой слѣдовало ассигновать 2,700 р., можно разрѣшить также на время имѣть милиціонеровъ въ числѣ 2-хъ офицеровъ, 4-хъ старшинъ и 50 милиціонеровъ, въ счетъ суммы, ежегодно ассигнуемой на содержаніе милиціи въ Кубанской области.

За подобнымъ сокращеніемъ штатовъ Бжедуховскаго округа, будетъ слѣдовать къ ассигнованію на содержаніе онаго сумма 2,755 р. 95 к.

Отъ упраздненія-же вышесказанныхъ управленій остается сумма 2,487 р. 50 к. Послѣ того, для покрытія расхода, требующагося на содержаніе учреждаемаго Бжедуховскаго военнаго округа, будетъ недоставать 268 р. 45 к.

Имѣя-же въ виду, что со временемъ, кромѣ устройства Бжедуховскаго военнаго округа, потребуются еще новые расходы на образованіе другихъ туземныхъ управленій и что въ этомъ можетъ встрѣтиться такое-же препятствіе въ денежныхъ средствахъ, я предположилъ слѣдующее:

Съ образованіемъ Черноморской кордонной линіи на основаніяхъ, сообщенныхъ в. пр. въ рапортѣ ген.-м. Зотова, отъ 28-го января, № 711, кордонъ этотъ сталъ въ одинаковыя условія съ другими участками кордоновъ Кубанской области, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ Кубанскаго Войска, которые здѣсь завѣдуютъ участками въ раіонахъ расположенія своихъ частей обращались уже ко мнѣ съ просьбою о сравненіи ихъ въ содержаніи съ начальниками отдѣленій бывшей Черноморской кордонной линіи, получавшихъ столовыя деньги по штату.

Принимая во вниманіе настоящее положеніе кордоновъ области, я, съ своей стороны, полагаю упразднить званіе начальниковъ отдѣленій Нижне-Кубанской кордонной линіи, замѣнивъ ея прежнее раздѣленіе новымъ, на 2 участка и, по примѣру Лабинской линіи, поручивъ завѣдываніе каждымъ изъ нихъ командирамъ полковъ, назначаемыхъ на службу на кордоны въ раіонѣ расположенія ихъ части, и отпускать имъ только на канцелярскіе расходы по 42 р. 85 к. въ годъ изъ экономіи, какая образуется чрезъ это отъ суммы, ассигнуемой по штату на содержаніе управленій отдѣленій бывшаго Черноморскаго кордона въ количествѣ 1,900 р. 20 к., опредѣлить 268 р. 45 к., недостающіе на содержаніе Бжедуховскаго округа, и остальные—на новые расходы по управленіямъ покорными горцами.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ в. пр. для доклада г. главнокомандующему и препровождая при семъ вновь составленный мною штатъ Бжедуховскаго военнаго округа, имѣю честь покорнѣйше просить исходатайствовать разрѣшенія его с.:

1) Съ 1-го мая сего года упразднить Верхне-Кубанскій округъ и три приставства и къ этому времени образовать Бжедуховскій военный округъ съ назначеніемъ начальникомъ онаго полк. Крымъ-Гирея-Гусарова.

2) Разрѣшить мнѣ ежегодно полностью требовать изъ Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи штатную сумму, опредѣленную на содержаніе приставамъ управленія Верхне-Кубанскаго округа и отдѣленіямъ бывшей Черноморской кордонной линіи, съ тѣмъ, чтобы всѣ деньги эти, за ежегоднымъ расходомъ на содержаніе Бжедуховскаго округа и на канцелярскіе расходы 2-хъ участковъ Нижне-Кубанской кордонной линіи, хранились въ Штабѣ командуемыхъ мною войскъ, впредь до особой въ нихъ надобности.

О послѣдующемъ я буду имѣть честь ожидать увѣдомленія в. пр.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 281, стр. 1).

762. *Приказъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 21-го марта 1861 года, № 108.— Въ Тифлисѣ.*

Сдѣланное мною и объявленное въ приказѣ по Арміи, отъ 28-го января сего года, № 28, распоряженіе объ упраздненіи находящагося въ землѣ Шапсуговъ укр. Ильскаго удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной мнѣ въ рапортѣ г. военнаго министра, отъ 22-го февраля, № 1631, объявляю по Кавказской Арміи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1861 года № 16).

763. *Записка, выданная начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Филипсономъ, депутатамъ отъ станицъ Хоперскаго полка, заключающая въ себѣ изложеніе словесно объявленнаго имъ ген.-фельдм. кн. Барятинскимъ, 29-го марта 1861 года, рѣшенія по жалобѣ на переселеніе ихъ на передовыя линіи.*

Г. главнокомандующій, разсмотрѣвъ прошеніе, поданное депутатами отъ переселяемыхъ станицъ 1-го Хоперскаго полка, изволилъ лично объявить депутатамъ:

1) *На просьбу козаковъ объ отмѣнѣ, если возможно, переселенія цѣлыхъ станицъ, удовлетворивъ необходимость заселенія передовыхъ пунктовъ вызовомъ охотниковъ или назначеніемъ переселенцевъ по жребію изъ всего Кубанскаго Войска, какъ это дѣлалось до настоящаго времени.*

Объявленіе главнокомандующаго. Прежній способъ переселенія недостаточенъ въ настоящее время, когда предпринимается въ огромномъ размѣрѣ заселеніе станицами Залабинскаго края. Если брать для этого со всѣхъ станицъ Войска поровну, то всѣ будутъ нѣсколько лѣтъ въ тревогѣ и будетъ несправедливо, потому что вторые полки, живущіе при самой Кубани, уже однажды переселялись, а первые полки нѣтъ. Имъ нужно отбыть свою очередь, а затѣмъ уже никогда вновь переселяемы не будутъ. Начинается это переселеніе въ нынѣшнемъ году съ 1-го Хоперскаго полка потому только, что онъ дальше другихъ находится отъ враждебныхъ горцевъ; въ слѣдующіе годы постепенно переселяемы будутъ станицы первыхъ полковъ другихъ бригадъ. Во вниманіе къ долговременной боевой службѣ отставныхъ козаковъ, г. главнокомандующій изволилъ приказать уволить ихъ отъ переселенія и оставить на старыхъ мѣстахъ съ ихъ семействами, но если въ числѣ этихъ семействъ находятся совершеннолѣтніе козаки женатые, то, отдѣливъ ихъ отъ отцовъ, включить въ число переселяемыхъ.

2) *На просьбу козаковъ, въ случаѣ невозможности отмѣны переселенія цѣлыми станицами, дома, сады, мельницы, распаханныя поля и излишнее скотоводство, остающіеся на старомъ мѣстѣ жительства, оцѣнить черезъ постороннихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ и опредѣленныя по оцѣнкѣ деньги уплатить хозяевамъ отъ казны.*

Объявленіе главнокомандующаго. Объ оцѣнкѣ домовъ, садовъ, и мельницъ черезъ постороннихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ съ депутатами отъ хозяевъ будетъ сдѣлано распоряженіе теперь-же. По совершеніи оцѣнки, переселяемымъ козакамъ предоставляется въ теченіе трехъ лѣтъ оцѣненное имущество продавать, по своему усмотрѣнію, лицамъ войковаго сословія и иногороднимъ. Г. главнокомандующій предполагаетъ ходатайствовать у Государя Императора, чтобы иногородніе могли покупать землю и усадьбы въ переселяемыхъ станицахъ, не причисляясь для сего въ козачье сословіе.

Если переселяемые козаки въ продолженіи трехъ лѣтъ не продадутъ свои усадьбы, то имъ будетъ сдѣлана новая оцѣнка и по ней заплатится отъ Войска хозяевамъ сумма, а усадьбы поступятъ въ собственность Войска. Впрочемъ, Войсковому начальству разрѣшено выдавать болѣе нуждающимся козакамъ деньги за усадьбы и послѣ первой оцѣнки.

Распаханныя поля оцѣнкѣ не подлежатъ; хлѣбъ, на нихъ посѣянный, предоставляется козакамъ убрать; если-же хлѣбъ еще не посѣянъ, то нѣтъ причины вознаграждать козаковъ за распашку полей, потому что, переселяясь на новыя мѣста, они съ женами и дѣтьми обоего пола будутъ получать казенное продовольствіе въ теченіе трехъ лѣтъ.

Излишнее скотоводство также не подлежитъ оцѣнкѣ, потому что оно можетъ быть оставлено на мѣстахъ прежняго жительства и постепенно перевозимо въ новыя мѣста. Для этого и для всѣхъ вообще хозяйственныхъ распоряженій на старыхъ мѣстахъ назначается два года, въ продолженіи которыхъ каждое козачье семейство можетъ имѣть на старыхъ мѣстахъ кого-либо изъ мужчинъ или женщинъ.

3) *На просьбу козаковъ, чтобы переселеніе станицъ на новыя мѣста было совершено, если не въ три, то по крайней мѣрѣ въ два года.*

Объявленіе главнокомандующаго. Выше объяснено, въ какомъ порядкѣ и въ какой срокъ должно быть совершено переселеніе. Козаки, которые будутъ временно находиться на старыхъ мѣстахъ, какъ-бы на хуторѣ, будутъ имѣть достаточно времени для распоряженія своимъ излишнимъ имуществомъ; при водвореніи-же въ новыхъ станицахъ, какъ это и всегда до сихъ поръ дѣлалось, Кубанское козачье Войско и регулярныя войска окажутъ всевозможныя содѣйствія новымъ переселенцамъ.

4) *На просьбу козаковъ, по случаю гористой и вообще неудобной для хлѣбопашества мѣстности, назначенной въ надѣлъ новыхъ поселеній, указать для этихъ поселеній другія мѣста, болѣе удобныя для хлѣбопашества.*

Объявленіе главнокомандующаго. Мѣста, указываемыя для новыхъ поселеній, имѣютъ въ достаточномъ количествѣ превосходной земли и вообще удобства для хозяйственнаго благоустройства. Но какъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ имѣютъ такія особенности, которыя заставляютъ примѣнить къ нимъ и особое хозяйство, то Войсковому начальству предоставлено, въ случаѣ желанія переселяемыхъ козаковъ, бросить жребій для рѣшенія, кому именно на какомъ мѣстѣ слѣдуетъ поселиться.

Ко всѣмъ этимъ указаніямъ г. ген.-фельдмаршалъ изволилъ присовокупить, что, какъ настоящее распоряженіе основано на Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ и имѣетъ въ виду прочное устройство этого края для общей пользы и безопасности, то его с. вполнѣ увѣренъ, что козаки поймутъ важность этой мѣры и покажутъ новый примѣръ готовности къ выполненію Высочайшей воли и воинской доблести, которая ихъ съ давняго времени отличала.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 253, ч. 1-я).

764. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 2-го апрѣля 1861 года, № 514.*

Въ отзывѣ, отъ 1-го сего апрѣля, за № 506, я имѣлъ честь изложить в. выс.-пр. мои распоряженія относительно устройства въ этомъ году новыхъ станицъ въ Кубанскомъ и Терскомъ Войскахъ. Этимъ положено начало окончательнаго занятія Западнаго Кавказа и только довершеніе этой системы можетъ упрочить наше положеніе въ этомъ краѣ безъ опасеній внезапныхъ переворотовъ, которые могутъ уничтожить плоды долговременныхъ усилій.

Переселеніе козаковъ, особливо Кубанскаго Войска, въ большихъ массахъ за Лабу и далѣе по предгоріямъ обоихъ скатовъ Кавказа можетъ совершиться въ нѣсколько лѣтъ. Для полнаго окончанія этого важнаго предпріятія нужно передвинуть большую массу козачьяго населенія изъ нынѣшнихъ мѣстъ жительства, начиная переселеніе со станицъ болѣе удаленныхъ отъ театра дѣйствій или пользующихся наименьшими хозяйственными удобствами.

Для удовлетворенія этой потребности я призналъ нужнымъ принять на Сѣверномъ Кавказѣ различныя системы, приспособленныя къ мѣстнымъ удобствамъ:

1) Въ бывшемъ Черноморскомъ Войскѣ назначать переселенцевъ поочередно изъ округовъ, начиная съ Ейскаго. Войсковому начальству предоставлено опредѣлять число семействъ къ переселенію изъ каждой станицы, а станичному обществу—назначать самыя семейства по жребію или по общественному приговору. Изъ числа станицъ, отъ которыхъ требуются семейства на переселеніе, исключаются лежащія при морѣ и лиманахъ, гдѣ развито рыболовство, и ближайшія къ Кубани, чтобы не обезсилить пограничнаго населенія.

2) Въ шести бригадахъ, поступившихъ изъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго Войска, будутъ переселяться цѣлыми станицами первые полки, какъ наиболѣе удаленные отъ театра дѣйствій. Изъ этого будутъ исключены отставные козаки съ ихъ семействами, въ число коихъ, однако-же, не войдутъ совершеннолѣтніе женатые сыновья, и

3) въ Терскомъ Войскѣ переселеніе будетъ дѣлаться на прежнемъ основаніи. Какъ въ этомъ Войскѣ не предполагается теперь увеличивать размѣры этого переселенія, то настоящій отзывъ мой касается собственно Кубанскаго Войска.

Переселеніе цѣлыхъ станицъ или наибольшей

ихъ части указало необходимость новой мѣры, которая при прежнемъ порядкѣ не имѣла мѣста. Когда изъ станицъ назначалось по нѣскольку семействъ переселенцевъ, сіи послѣднія легко могли продавать усадьбы своимъ бывшимъ одностаничникамъ и переходили на новыя мѣста, не оставляя ничего на старыхъ.

При переселеніи цѣлыхъ станицъ, продажа усадьбъ сдѣлалась невозможною. По существующему положенію, ихъ имѣетъ право купить только лицо войсковаго сословія, а иногороднему могутъ быть проданы строенія на сломъ. Эти строенія—или каменныя, или турлучныя; въ обоихъ случаяхъ они теряютъ при сломѣ всю цѣнность. Поэтому справедливость требуетъ вознаградить переселенцевъ, безъ чего даруемое имъ пособіе будетъ недостаточно для устройства на новыхъ мѣстахъ. По самой умѣренной оцѣнкѣ усадьбъ, въ нынѣшнемъ-же году потребуется значительная сумма, которой нельзя отнести на Государственное Казначейство. Съ другой стороны козаки, готовясь къ переселенію, прислали мнѣ станичные приговоры, въ которыхъ убѣдительно просили войти въ ихъ положеніе относительно покидаемыхъ усадьбъ.

Сознавая справедливость просьбы козаковъ, основанной на ихъ опасеніи потерять дома, сады, мельницы, заведенныя многолѣтними трудами, и въ то-же время находя необходимымъ по возможности облегчить положеніе козачьихъ семействъ, переселяющихся для общественной пользы, я долженъ былъ искать въ самомъ краѣ средства къ удовлетворенію этой новой потребности. Предлагаемая мною мѣра требуетъ измѣненія нѣкоторыхъ постановленій, общихъ всѣмъ козачьимъ войскамъ, но эти измѣненія согласны съ требованіями нашего времени, съ справедливостью и государственною пользою.

Двѣ части, изъ которыхъ составилось нынѣшнее Кубанское козачье Войско, до сихъ поръ весьма различны между собою и имѣютъ только то общее, что благосостояніе козаковъ, при всѣхъ богатствахъ края, не развивается. На это есть очень много причинъ и между ними главныя: замкнутость козачьяго сословія и пользованіе землею всѣмъ Войскомъ безъ права пріобрѣтать часть оной въ собственность.

Онѣ отнимаютъ у козака естественное стремленіе къ улучшенію своего быта, къ настойчивому труду для своего потомства, мѣшаютъ гражданскому развитію края, наконецъ, дѣлаютъ то, что козачье Войско имѣетъ видъ не осѣдлаго народонаселенія и составляетъ рѣзкую аномалію между другими сословіями. Но замкнутость козачьяго сословія имѣетъ другую болѣе важную сторону: она развиваетъ духъ отдѣльности въ государствѣ.

Въ бывшемъ Черноморскомъ Войскѣ, состоящемъ изъ Малороссіянъ и хранящемъ преданія Запорожской Сѣчи, эта отдѣльность принимаетъ видъ національности и выражается нерасположеніемъ къ иногороднымъ, которыхъ козаки недружелюбно называютъ Москалями. Сліяніе бывшаго Черноморскаго Войска съ Кавказскимъ можетъ дѣйствовать противъ этого особенно вреднаго въ настоящее время начала, но необходимо, чтобы это сліяніе было не только административное, а проникло въ самый бытъ козаковъ.

Учрежденіе козачества на границѣ Имперіи есть, конечно, государственная необходимость, но она должна быть терпима не какъ нормальное положеніе, а только въ мѣрѣ потребности и на то время, въ которое эта исключительная потребность будетъ существовать.

Кубанское Войско имѣетъ свое дворянство, сравненное въ правахъ съ дворянствомъ Имперіи. Но главными изъ этихъ правъ оно не можетъ пользоваться и потому здѣсь буква расходится со смысломъ закона. Дворянинъ Кубанскаго Войска обязанъ служить 25 лѣтъ; онъ не можетъ выбирать мѣста и рода службы по своимъ наклонностямъ и способностямъ, а долженъ служить въ Войскѣ; онъ обязанъ съ потомствомъ оставаться въ тѣсномъ кругу своего Войска, онъ не имѣетъ права пріобрѣтать въ собственность землю, на которой трудится съ сознаніемъ, что послѣ его смерти земля эта достанется въ чужія руки и что онъ ничего не можетъ сдѣлать прочнаго для своего потомства. Отъ этого дворяне Кубанскаго Войска занимаются въ хозяйствѣ болѣе скотоводствомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ, и во всемъ краѣ нельзя найти ни одного порядочнаго дома или усадьбы изъ прочныхъ матеріаловъ. Все сдѣлано изъ турлука или земляного кирпича; все носитъ на себѣ печать равнодушія и неувѣренности въ будущемъ. Однимъ словомъ, козачьи Войска ближе подходятъ къ эпохѣ первобытнаго человѣчества, чѣмъ къ условіямъ нынѣшняго быта благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ.

Пользованіе землею всѣмъ Войскомъ и замкнутость козачьяго сословія произвели то, что промышленность въ этомъ краѣ почти не существуетъ, а торговля или, лучше сказать, мелочное торгашество находится въ рукахъ нѣсколькихъ Армянъ безъ капитала и безъ кредита. Въ этомъ богатомъ и обширномъ краѣ на разстояніи 600 верс. находится одинъ только Войсковой городъ Екатеринодаръ, гдѣ иного-

родніе торговцы и промышленники имѣютъ право жить временно, не устраивая на Войсковой землѣ никакой недвижимой собственности. Къ этой печальной картинѣ нельзя не прибавить самую рѣзкую черту неразвитости края во всѣхъ отношеніяхъ. Черноморія вся состоитъ изъ богатѣйшаго чернозема, засухи тамъ почти неизвѣстны; при такихъ неисчерпаемыхъ богатствахъ почвы, Черноморія въ урожайные годы не производитъ столько хлѣба, сколько его нужно для народнаго продовольствія.

Въ бывшемъ Черноморскомъ Войскѣ, подъ вліяніемъ особеннаго положенія объ отбываніи полевой службы, Войсковое дворянство умножилось до такой степени, что сдѣлалось тягостью для края. Такимъ образомъ, достигнулась цѣль совершенно противуположная той, которой должно-бы ожидать отъ сословія, по образованію, богатству и общественному уваженію назначеннаго идти впереди народа къ преуспѣянію.

Замкнутость козачьяго сословія и недостатокъ на мѣстѣ средствъ къ образованію сдѣлали то, что Войсковые дворяне очень мало отличаются отъ простыхъ козаковъ. Если нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ болѣе обширное хозяйство, то большею частью оно содержится при стѣсненіи простыхъ козаковъ въ пользованіи общею землею.

Отъ этого въ народѣ всегда поддерживается чувство нерасположенія къ дворянамъ.

Все вышесказанное вполнѣ объясняетъ тотъ фактъ, что Черноморское Войско менѣе развито и бѣднѣе Кавказскаго, имѣющаго вообще гораздо менѣе дворянъ и при томъ они никогда не были такъ отчуждаемы отъ иногородныхъ. Эта неодинаковость можетъ сгладиться при составленіи новаго положенія для Кубанскаго Войска, но улучшеніе будетъ незначительно, если не измѣнятся основныя постановленія, задерживающія развитіе козачьихъ сословій. Въ этихъ видахъ, я полагалъ-бы необходимымъ:

1) Предоставить потомственнымъ дворянамъ Кубанскаго Войска право оставлять, по желанію, козачье сословіе съ своимъ непосредственнымъ семействомъ.

2) Предоставить Войсковому начальству ходатайствовать о назначеніи въ строевыя части Войска офицеровъ регулярныхъ войскъ, безъ причисленія въ козачье сословіе, но не иначе, какъ на вакансіи.

3) Предоставить потомственнымъ Войсковымъ дворянамъ покупать участки Войсковой земли въ потомственное владѣніе.

4) Деньги, вырученныя за продажу земли, обращать въ Войсковой капиталъ.

5) Для продажи назначить Войсковыя земли, прилегающія къ гражданскому населенію, какъ напримѣръ сѣверную часть Ейскаго округа, или находящіяся между гражданскими землями, какъ напримѣръ районы полковъ 1-го Хоперскаго и 1-го Ставропольскаго.

6) Право покупки земли въ этихъ участкахъ предоставить лицамъ всѣхъ другихъ сословій съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ увеличенія въ этихъ районахъ постороннаго населенія, передавать ихъ въ гражданское вѣдомство, сохраняя Войску право на непроданныя земли.

7) Изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи земель, удовлетворять козаковъ, переселяемыхъ на передовыя линіи, за усадьбы, по справедливой оцѣнкѣ, если они не найдутъ для себя выгоднѣйшимъ сами продавать эти усадьбы въ теченіе трехъ-лѣтняго срока.

Принятіе всѣхъ этихъ мѣръ въ совокупности будетъ имѣть благодѣтельныя послѣдствія и отстранитъ всѣ затрудненія, неизбѣжно встрѣчающіяся при исполненіи такого важнаго предпріятія, какъ передвиженіе огромной массы козачьяго сословія и водвореніе его въ краѣ, обладаніе которымъ, при всякомъ другомъ положеніи, было-бы ненадежно.

Районъ 1-го Ставропольскаго полка, въ которомъ находится губернскій гор. Ставрополь, 1-го Хоперскаго полка, прилегающій къ окрестностямъ минеральныхъ водъ, и сѣверная полоса Ейскаго округа, смежная съ Екатеринославскою губерніею, составляютъ огромное пространство превосходной земли, которой продажа не только покроетъ расходы на удовлетвореніе за усадьбы переселенцевъ, но и дастъ возможность покрыть нѣкоторые расходы по переселенію, падающіе нынѣ на Государственное Казначейство.

Сверхъ этой денежной выгоды, не замедлитъ оказаться и другая: на козачьихъ земляхъ, сдѣлавшихся частною собственностью, явится трудолюбивое гражданское населеніе и оживитъ край, въ настоящее время малопроизводительный. Самое-же козачье Войско займетъ мѣста, гдѣ оно только и необходимо: на границѣ Имперіи и въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ горцами.

Имѣя въ виду, что въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, при окончательномъ умиротвореніи Кавказа, козачье сословіе потребуется за нынѣшними южными предѣлами Имперіи, предлагаемая мною въ настоящее время продажа остающихся позади земель въ гражданское вѣдомство можетъ быть распространяема по мѣрѣ надобности и всегда дастъ средства удовлетворить этой важной государственной потребно-

сти безъ отягощенія казны большими расходами. Если числительность козачьяго населенія на Кавказѣ окажется, наконецъ, слишкомъ великою, то можно будетъ дозволить козакамъ, безпорочно выслужившимъ свой терминъ, покупать участки Войсковой земли и оставлять козачье сословіе съ непосредственнымъ ихъ семействомъ. Эта мѣра будетъ въ высшей степени популярна между козаками и послужитъ въ одно время поощреніемъ ихъ трудной службы и могущественнымъ побужденіемъ къ развитію своего хозяйственнаго благосостоянія.

Съ другой стороны Войсковые офицеры примутъ съ глубочайшею признательностью, какъ высокую Монаршую милость, дозволеніе потомственнымъ дворянамъ оставлять козачье сословіе и покупать въ Войскѣ земли. Поставленные нынѣ въ необходимость искать популярности между козаками выказываньемъ духа опозиціи, подъ предлогомъ національности и историческихъ воспоминаній, офицеры бывшаго Черноморскаго Войска, въ виду преимуществъ, даруемыхъ потомственному дворянству, сдѣлаются, для своихъ выгодъ, горячими поборниками всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ. Въ настоящее время, можно сказать, нѣтъ въ козачьихъ войскахъ потомственнаго дворянства; офицеры, какого-бы они ни были происхожденія, имѣютъ одинаковыя права. Потомственное дворянство пріобрѣтается службою и, при обиліи здѣсь случаевъ къ отличіямъ военнымъ, преимущества, соединяемыя съ потомственнымъ дворянствомъ, сдѣлаются важнымъ побужденіемъ для служащихъ искать этихъ отличій для своихъ выгодъ и особенно чтобы устроить судьбу своего потомства. Дарованіе этого преимущества Войсковому дворянству не составитъ какого-либо новаго сословнаго права, а только осуществитъ дѣйствительное уравненіе Войсковаго дворянства съ тѣмъ-же сословіемъ въ Имперіи.

Выбытіе изъ Войска нѣкоторыхъ потомственныхъ дворянъ не повлечетъ за собою недостатка офицеровъ для службы козачьей, а если-бы оказались вакансіи, ихъ можно занимать офицерами регулярныхъ войскъ. При строгомъ выборѣ этихъ офицеровъ, они будутъ особенно полезны для уменьшенія невыгодъ замкнутости, въ которой козачьи Войска всегда останутся до нѣкоторой степени. Сверхъ того, эти офицеры будутъ содѣйствовать полному сліянію двухъ разнородныхъ частей, изъ которыхъ составилось нынѣшнее Кубанское Войско.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. повергнуть мои соображенія на Высочайшее воззрѣніе и испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе Его Императорскаго Величества на дарованіе этихъ преимуществъ Кубанскому козачьему Войску, во вниманіе предстоящаго ему труднаго государственнаго служенія переселеніемъ большими массами въ мѣста мало извѣстныя, изъ степей въ горы, лицомъ къ лицу съ хищнымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ.

Въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія этого общаго вопроса и въ виду необходимости оказать всевозможное содѣйствіе козачьимъ семействамъ, назначеннымъ уже къ переселенію въ этомъ году, я предписалъ начальнику Кубанской области:

1) Распорядиться справедливою оцѣнкою оставляемыхъ переселяющимися козаками усадьбъ.

2) Предоставить козакамъ продать ихъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ въ частныя руки; если-же они того не сдѣлаютъ, то уплатить за нихъ деньги по оцѣнкѣ изъ Войсковыхъ суммъ.

3) Тѣмъ козакамъ, которые не пожелаютъ сами продавать усадьбъ, и особливо нуждающимся выдать немедленно деньги изъ Войсковыхъ суммъ.

4) Отставныхъ козаковъ съ ихъ непосредственными семействами избавить отъ переселенія.

5) Переселяемымъ позволить на два года оставить излишнее имущество и скотоводство на старыхъ мѣстахъ подъ надзоромъ нѣкоторыхъ членовъ переселяемыхъ семействъ или остающихся козаковъ.

Имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. исходатайствовать Высочайшее утвержденіе сдѣланныхъ мною распоряженій въ возможной скорости, ибо переселеніе этого года уже начинается.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

765. *Предписаніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, начальнику Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 2-го апрѣля 1861 года, № 507.*

Внимательно разсмотрѣвъ прошенія, поданныя мнѣ обществами станицъ Щербиновской, Конеловской, Спицевской, Сергіевской, Александровской, Кругло-лѣсской и Грушовской, назначенныхъ къ переселенію въ этомъ году, и имѣя въ виду значительное число козачьихъ семействъ, необходимыхъ для заселенія предгорій по обоимъ скатамъ Кавказа, отъ Лабы до Анапы, я нахожу нужнымъ постановить для этого слѣдующія правила:

1) Въ землѣ бывшаго Черноморскаго Войска распредѣлить переселеніе по округамъ и въ этомъ году начать съ Ейскаго, какъ наиболѣе удаленнаго отъ нынѣшняго театра военныхъ дѣйствій.

2) Послѣ Ейскаго округа выселять семейства изъ Екатеринодарскаго и, наконецъ, изъ Таманскаго округовъ.

3) Предоставить Войсковому начальству назначать станицы и число семействъ изъ каждой станицы, а станичнымъ обществамъ—самыя семейства къ переселенію, по желанію, по общественному приговору или по жребію.

4) Изъ станицъ, прилегающихъ къ морю и лиманамъ, гдѣ развито рыболовство, и къ Кубани, не назначать, до особаго распоряженія моего, переселенцевъ. Жители Черноморскихъ станицъ будутъ со временемъ селиться вмѣстѣ съ Азовскими козаками по берегу Чернаго моря при устьяхъ главныхъ рѣкъ для образованія народонаселенія, привычнаго къ морю. Прикубанскія станицы не слѣдуетъ уменьшать для того, чтобы вообще не ослабить пограничнаго народонаселенія.

5) Изъ 6-ти бригадъ, присоединенныхъ отъ Кавказскаго Линейнаго Войска, переселеніе начать съ первыхъ полковъ, какъ наиболѣе удаленныхъ отъ Кубани, а именно съ 1-го Ставропольскаго и 1-го Хоперскаго, преимущественно-же со станицъ, пользующихся сравнительно меньшими мѣстными удобствами.

6) За этими полками должны переселяться остальные первые полки 5-й, 6-й, 1-й и 4-й бригадъ.

7) Козакамъ объявить, что, по переселеніи на новыя мѣста, они останутся на нихъ навсегда и не будутъ подвергаемы новому переселенію.

8) Переселеніе изъ четырехъ вышесказанныхъ бригадъ дѣлать цѣлыми станицами, оставляя на старыхъ мѣстахъ по нѣсколько семействъ, по вашему усмотрѣнію.

9) Въ число переселяющихся вообще не включать отставныхъ козаковъ, во уваженіе къ ихъ личнымъ заслугамъ и долговременной службѣ.

10) Отставнымъ козакамъ позволять оставлять при себѣ свои семейства, состоящія изъ жены и дѣтей несовершеннолѣтнихъ. Женатые-же сыновья должны быть отдѣлены и назначены къ переселенію.

11) Передъ выходомъ козаковъ со старыхъ мѣстъ, оцѣнять оставляемыя ими усадьбы посредствомъ особыхъ оцѣнщиковъ при депутатѣ отъ переселяемыхъ козаковъ.

12) Переселяемымъ козакамъ предоставить продать свои усадьбы въ частныя руки въ продолженіи трехъ лѣтъ.

13) Кто не успѣетъ этого сдѣлать или съ самаго начала откажется отъ вольной продажи, тому выдавать цѣну его усадьбы изъ Войсковаго капитала, давая въ этомъ случаѣ предпочтеніе болѣе нуждающимся.

14) Дозволять переселяемымъ семействамъ оставлять на старыхъ мѣстахъ на два года излишнее имущество и скотъ подъ надзоромъ мужчины или женщины изъ каждаго семейства для уборки озимаго хлѣба, для присмотра за усадьбою и скотоводствомъ и для продажи усадьбы.

15) При водвореніи станицъ на новыхъ мѣстахъ, оказать переселенцамъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, отъ Кубанскаго Войска и отъ регулярныхъ войскъ всякое возможное содѣйствіе, и

16) какъ между мѣстами, назначенными къ водворенію новыхъ станицъ, есть такія, которыя, по свойству окружающей мѣстности, требуютъ примѣненія къ нимъ козачьяго хозяйства, то, по желанію переселенцевъ, дозволять имъ бросать жребій для опредѣленія, въ какомъ кто мѣстѣ долженъ водвориться.

Предлагая эти правила къ вашему руководству, я покорнѣйше прошу в. с. донести мнѣ въ подробности о всѣхъ распоряженіяхъ вашихъ по сему предмету.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г., № 253, ч. 1-я).

766. *Докладная записка дворянъ Черноморскаго козачьяго Войска, поданная наказному атаману Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-адъют. гр. Евдокимову, 2-го мая 1861 года.*

Вслѣдствіе личнаго совѣщанія в. с. съ довѣренными отъ сословія Черноморскаго, нынѣ Кубанскаго козачьяго Войска, дворяне и козаки, сочувствуя правительственнымъ видамъ заселенія Закубанскаго края, изъявляютъ свою готовность на присоединеніе къ Войсковой землѣ Закубанскихъ земель на нижеслѣдующемъ условіи:

1) Обозначить границы Закубанской земли, предполагаемой къ заселенію Черноморцами, собственно противъ границы бывшаго Черноморскаго Войска и утвердить оную за Войскомъ Черноморскимъ Высочайшею грамотою на такихъ началахъ, какъ нынѣ владѣетъ это Войско пожалованною ему землею съ 1792 года.

2) Очистить предварительно эту землю военною силою отъ непріятеля и занять пограничною кордонною линіей, а затѣмъ уже заселеніе ея предоставить сословію Войска Черноморскаго, по желанію, охотниками исподволь безъ всякихъ принужденій, каковы суть назначеніе и жребій, которыя во вся-

комъ случаѣ разорительны и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаютъ ропотъ въ народѣ.

3) Поселеніе начать отъ Анапы тогда, когда земля эта будетъ предоставлена во владѣніе Черноморскому Войску, на условіяхъ вышеизложенныхъ.

4) Владѣемую Черноморскимъ, что нынѣ Кубанское, козачьимъ Войскомъ землю изъять отъ предполагаемаго водворенія на ней собственниковъ-земледѣльцевъ изъ людей, Войсковому сословію не принадлежащихъ, и отъ продажи оной въ собственность иногороднимъ лицамъ, какъ неотъемлемую собственность общества Черноморскихъ козаковъ, пожалованную имъ Высочайшею грамотою въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины II, подтвержденною блаженной памяти Императорами Павломъ I и Александромъ I въ особыхъ грамотахъ, а Николаемъ I въ положеніи, дарованномъ Войску Черноморскому 1-го іюля 1842 года, и нынѣ царствующимъ Императоромъ Александромъ II введеніемъ того права Войсковаго общества въ Сводъ Законовъ Гражданскихъ послѣдняго изданія 1857 года.

5) Предположенную, въ числѣ распоряженій о переселеніи козаковъ на Закубанскія земли, оцѣнку и продажу козачьихъ усадьбъ, состоящихъ на Войсковой землѣ, а также разведенныхъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ и всѣхъ угодій отмѣнить, вслѣдствіе вышеизложенныхъ правъ и такъ какъ оныя указомъ Правительствующаго Сената, даннымъ Войсковому Правленію Черноморскаго козачьяго Войска, отъ 11-го сентября 1860 года (по 7-му Деп-ту), № 3935, признаны недвижимою собственностью владѣльцевъ и акты на переходъ этихъ заведеній отъ одного владѣльца къ другому должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ на общемъ законномъ основаніи.

6) Отдѣлить 6 бригадъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска отъ Войска Черноморскаго и возвратить Черноморцамъ заслуженное предками дорогое намъ наименованіе Черноморскаго Войска, какъ потому, что на имя онаго существуютъ всѣ грамоты и регаліи, такъ и потому, что на водахъ Чернаго моря Войско стяжало свою первоначальную славу и имя и къ берегу этого моря приселено, а преимущественно по той важнѣйшей причинѣ, что въ присоединенныхъ къ намъ 6-ти бригадахъ господствуютъ разныя секты вѣры, а мы всѣ православнаго исповѣданія.

7) Не выселять принужденно козаковъ Черноморскаго Войска на иныя земли, такъ какъ ни въ грамотахъ, ни въ послѣдующихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ это не установлено для Черноморскаго козачьяго Войска, а на владѣемую нынѣ этимъ Войскомъ землю переселеніе въ дозволенныхъ случаяхъ иногородныхъ допускать не иначе, какъ съ согласія станичныхъ обществъ, къ коимъ желающіе будутъ проситься для присоединенія къ прежде зашедшимъ сюда по распоряженію правительства и причисленнымъ здѣсь ихъ семействамъ и родственникамъ.

8) На сихъ уваженіяхъ и выраженныхъ прежде просьбахъ и отзывахъ станичныхъ обществъ Старо-Щербиновской, Конеловской и Шкуринской станицъ и дворянъ Ейскаго округа, представленныхъ бывшему начальнику Штаба, ген.-м. Кусакову, и въ милостивомъ вниманіи къ прежнимъ заслугамъ Черноморскихъ козаковъ, а также къ настоящимъ его службамъ и тягостнымъ повинностямъ, отбываемымъ не по смѣтнымъ исчисленіямъ, а по обстоятельствамъ военнаго и тревожнаго положенія края, предположеніе о выселеніи изъ этого Войска въ текущемъ 1861 году 770 семей на Закубанскую передовую линію отложить до Высочайшаго утвержденія за Войскомъ Черноморскимъ смежныхъ съ онымъ Закубанскихъ земель, объясненныхъ выше, въ первыхъ трехъ пунктахъ, и до совершенной очистки оныхъ земель отъ непріятеля.

Отставной ген.-м. Котляревскій, ген.-м. Кухаренко, полк. Загинайко, полк. Дорошенко, полк. Дорошенко, полк. Рашпиль, полк. Шанько, полк. Головинскій, подполк. Рашпиль 3, подполк. Бабченко, подполк. Чумаковъ, подполк. Ягничъ, отставной подполк. Скакунъ, подполк. Шульга, подполк. Мангуръ, отставной войсковой старшина Мальцовъ, гв.-ротмистръ Стрижскій, войсковой старшина Бѣлый, войсковой старшина Черникъ, войсковой старшина Дросенко, отставной войсковой старшина Петренко, войсковой старшина Зарѣцкій, войсковые старшины: Бѣлый, Бабченко, Семенюкъ, Гребенникъ, Гулаза, Халявко, Вареникъ, Дубина, Каменскій; есаулы: Бурсакъ, Коржевскій, Вербицкій, Косовичъ, гв. шт.-ротмистръ Бурсакъ, есаулъ Изюмскій, есаулы: Жакровскій, Скляренко, Холявка, Скляревскій, Бѣлый, Садило, Пархоменко, Назаровъ, Левченко, Камынскій, Шелестъ, Ильенко, Хрошевенный, Гривукъ, Стоглавый, Главанъ, Ганженко, Барилко, Журавель, сотники: Китра, Морозъ, Дубина, есаулъ Кіяшко, сотники: Баба, Борчевскій, Диполенко, Черный, полк. Могукоровъ, есаулъ Головатый, хорунжій Калера 3, хорунжій Баланченко, сотникъ Кучеровъ, сотникъ Столяровъ, хорунжій Бабинъ, хорунжій Калера, хорунжій Деминъ, сотники: Клименченко, Черный, Прага, Кистовъ, Дуля, войсковой старшина Колесниковъ, хорунжіи: Пенроровъ, Компанча, сотники: Ливецовъ, Петринъ, Крывый, хорунжіи: Баштанникъ, Калера, Ширай, сотникъ Кухаренко, хорунжій Миловъ, войсковой старшина Милошевичъ, сотникъ Цвириньковъ, хорунжій Мишановъ, сотникъ Колесниковъ и хорунжій Бѣлоусъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

767. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 3-го мая 1861 года, № 189.—Въ Тифлисѣ.*

Сдѣланное г. главнокомандующимъ и объявленное въ приказѣ по Арміи, отъ 7-го марта сего года, № 87, распоряженіе объ упраздненіи на бывшей Черноморской (нынѣ Нижне-Кубанской) кордонной линіи укр. Вареникovскаго удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1861 г. № 228).

768. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 7-го мая 1861 года.—Конфиденціально.*

Прошу извиненія у в. с., что не могу самъ писать къ вамъ: сильная боль лѣвой стороны лица отъ открывшейся раны ослабляетъ зрѣніе и мѣшаетъ мнѣ наклониться къ столу.

Особымъ рапортомъ, отъ 7-го мая, № 3065, я доношу вамъ о положеніи дѣла по переселенію Хоперскихъ и Черноморскихъ козаковъ на передовыя линіи и прошу вашего разрѣшенія дозволить имъ отправить депутаціи въ С.-Петербургъ къ г. ген.-фельдмаршалу для представленія потомъ Государю Императору.

Въ этой оффиціальной бумагѣ не изложены главныя обстоятельства всего дѣла; они заключаются въ томъ, что на практикѣ переселеніе внутреннихъ станицъ въ полномъ составѣ на передовыя линіи выказало много неудобствъ, которыхъ не было возможности предвидѣть. Кромѣ того, такая мѣра, породившая теперь частное неудовольствіе, можетъ возбудить открытое сопротивленіе и ропотъ всего козачьяго населенія.

Долженъ съ откровенностью доложить в. с., что, увлекаясь мыслью быстраго покоренія Закубанскаго края, я остановился на такомъ способѣ заселенія непріятельской земли, который болѣе соотвѣтствуетъ этой цѣли, упустивъ изъ виду тѣ невыгоды, какія могли возникнуть изъ переселенія цѣлыми станицами.

На основаніи этого опыта, я прихожу къ убѣжденію измѣнить принятый способъ заселенія непріятельскаго края и обратиться къ жеребьевой системѣ, въ усиленныхъ размѣрахъ, которая, хотя нѣсколько медленнѣе будетъ подвигать наши дѣла къ окончательному покоренію горцевъ, но за то исполнитъ это безъ сильнаго потрясенія козачьяго населенія.

Измѣненіе способа заселенія Закубанскаго края нисколько не измѣнитъ утвержденнаго плана военныхъ предпріятій въ Кубанской области; они будутъ идти тѣмъ-же порядкомъ, какъ указано г. главнокомандующимъ, только съ устраненіемъ встрѣченныхъ неудобствъ.

Необходимость разъяснить всѣ обстоятельства этого дѣла во всей подробности г. ген.-фельдмаршалу, а также доложить ему съ настоящей точки зрѣнія сопротивленіе, оказанное Хоперскими и Черноморскими козаками, вмѣстѣ съ новыми моими предположеніями о военныхъ дѣйствіяхъ въ семъ году въ Кубанской области, вслѣдствіе несостоявшагося переселенія внутреннихъ станицъ на передовыя линіи, заставляетъ меня покорнѣйше просить в. с. разрѣшить, по возможности скорѣе, послать для этого къ г. главнокомандующему ген.-м. кн. Святополкъ-Мирскаго, который нѣсколько разъ ѣздилъ въ 1-й Хоперскій полкъ и которому извѣстны всѣ подробности возникшихъ недоразумѣній.

Личное присутствіе сего генерала въ С.-Петербургѣ будетъ еще болѣе необходимо для разъясненія тѣхъ просьбъ, о которыхъ будутъ ходатайствовать посылаемыя къ его с. кн. Александру Ивановичу депутаціи отъ Хоперскихъ и Черноморскихъ козаковъ, дабы можно было сдѣлать имъ уступки по тѣмъ предметамъ, которые уже не составляютъ важности, если будетъ измѣнена система переселенія козаковъ на передовыя линіи.

Въ заключеніе, я прошу в. с. также разрѣшить мнѣ, для выиграніе времени, послать съ ген.-м. кн. Мирскимъ, для доклада г. главнокомандующему, предположеніе мое о военныхъ предпріятіяхъ въ теченіе сего года, которыя должны измѣниться съ отмѣной постройки новыхъ станицъ въ большомъ размѣрѣ. Копію съ этого предположенія я не замедлю представить на благоусмотрѣніе ваше.

P. S. Отправляющемуся завтра въ гор. Тифлисъ ген.-м. Зотову я поручилъ словесно доложить в. с. всѣ подробности дѣла о переселеніи козаковъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ вамъ угодно будетъ удостоить его вопросомъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

769. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 7-го мая 1861 года, № 3065.—Гор. Ставрополь.*

Въ этомъ году, согласно Высочайше утвержденнаго предположенія, должно было приступить къ заселенію непріятельскаго края въ обширныхъ размѣрахъ.

Для приведенія въ исполненіе этого предпріятія, по недостатку переселенцевъ изъ Россіи и по многимъ невыгодамъ, проистекавшимъ отъ жеребьевой системы, рѣшено было назначить для заселенія передовыхъ линій почти въ полномъ составѣ внутреннія станицы 1-го Хоперскаго полка и большую часть жителей станицъ Ейскаго округа, наиболѣе удаленныхъ отъ Кубани.

Эта новая система переселенія на передовыя линіи, не вошедшая въ обычай козаковъ, породила сначала много недоразумѣній и, наконецъ, вызвала со стороны Хоперскихъ козаковъ сопротивленіе приказанію начальства.

Сопротивленіе Хоперскихъ козаковъ не обнаружилось какими-либо особыми безпорядками; они, по прежнему, оказывали предъ начальствомъ всѣ знаки полнаго почтенія и уваженія къ дисциплинѣ, но не приступали ни къ какимъ распоряженіямъ по своему имуществу и не готовились къ предстоящему переселенію, единственно на томъ основаніи, что о переселеніи цѣлаго полка на передовую линію не послѣдовало особаго Высочайшаго повелѣнія, какъ это было сдѣлано въ то время, когда Хоперскіе и Волгскіе козаки были переведены въ полномъ составѣ съ Хопра и Волги на Кавказъ.

Выказывая, такимъ образомъ, недовѣрчивость къ проявленію Высочайшей воли въ приказаніяхъ мѣстнаго начальства, они вмѣстѣ съ тѣмъ изъявляли полную готовность, если послѣдуетъ Царскій указъ о переселеніи ихъ на передовыя линіи, немедленно исполнить это, несмотря на всю тяжесть передвиженія цѣлыми станицами.

Опираясь на неимѣніе Царскаго указа, все народонаселеніе 1-го Хоперскаго полка вмѣстѣ съ тѣмъ обратилось ко мнѣ съ неотступными просьбами дозволить послать депутацію къ Его Императорскому Величеству въ С.-Петербургъ, съ тою цѣлью, чтобы эта депутація, убѣдившись въ дѣйствительности Высочайшаго повелѣнія о переселеніи ихъ на передовую линію, ходатайствовала оказать имъ облегченіе въ передвиженіи цѣлыми станицами и испросить какія-либо новыя милости и льготы въ семъ дѣлѣ у Государя Императора.

Не давая положительнаго отвѣта на эту просьбу Хоперскихъ козаковъ, я приказалъ имъ выступить въ назначенные сроки на передовыя линіи, а самъ отправился въ Черноморію для устраненія на мѣстѣ также возникшихъ тамъ недоразумѣній по переселенію козаковъ въ новыя станицы.

Полковое знамя должно было слѣдовать съ первымъ эшелономъ Сергіевскихъ переселенцевъ, въ сопровожденіи сборной сотни изъ 25-ти козаковъ отъ каждой станицы; но, вмѣсто ихъ, прибыло въ станицу Александровскую все народонаселеніе полка и объявило, что они не разстанутся съ знаменемъ, какъ съ знакомъ Царской къ нимъ милости, до того времени, пока весь Хоперскій полкъ не двинется въ новыя станицы.

По полученіи свѣдѣнія о таковомъ ослушаніи Хоперскихъ козаковъ, въ Штабѣ командуемыхъ мною войскъ было сдѣлано распоряженіе о направленіи въ станицу Александровскую войскъ изъ ближайшихъ пунктовъ и донесеніе объ этомъ отправлено ко мнѣ въ Черноморію.

Возвратившись изъ Черноморіи и вникнувъ глубже въ поведеніе Хоперскихъ козаковъ въ вопросѣ по переселенію ихъ цѣлыми станицами, я пришелъ къ заключенію, что нельзя въ строгомъ смыслѣ смотрѣть на ихъ поступки какъ на нарушеніе военной дисциплины, а скорѣе отнести къ заблужденію ихъ относительно неимѣнія Царскаго указа и къ самой неожиданности переселенія, къ которому они не могли приготовиться въ самый короткій срокъ; а потому, желая прежде разъяснить возникшія недоразумѣнія, я приказалъ войскамъ возвратиться въ свои мѣста, а Хоперскимъ козакамъ обѣщалъ ходатайствовать предъ в. с. о дозволеніи послать имъ депутацію въ С.-Петербургъ, отъ каждой станицы по одному выборному, всего изъ 5-ти чел. при одномъ офицерѣ.

Въ Черноморіи сопротивленіе переселенію на передовыя линіи выказалось не со стороны простыхъ козаковъ, а со стороны дворянскаго сословія, которое главнѣйшимъ образомъ оперлось на Войсковое Положеніе, гдѣ ничего не сказано объ обязанности Черноморцевъ заселять передовыя линіи.

Изъ прилагаемой при семъ въ копіи докладной записки *), поданной мнѣ дворянствомъ Черноморскаго Войска, в. с. изволите усмотрѣть, что оно вовсе отказывается отъ переселенія и только готово его исполнить на условіяхъ, ими предложенныхъ.

Между тѣмъ, всѣ сословія Черноморскаго Войска обратились ко мнѣ съ просьбою дозволить имъ также послать депутацію въ С.-Петербургъ для представленія Государю Императору о всѣхъ нуждахъ и желаніяхъ Войска относительно предстоящаго переселенія части жителей онаго за Кубань.

Желая съ своей стороны разъяснить всѣ недоразумѣнія, возникшія въ Черноморіи, по случаю назначенія изъ состава оной жителей внутреннихъ станицъ на передовыя линіи, я обѣщалъ имъ исходатайствовать соизволеніе высшаго начальства на посылку депутаціи въ С.-Петербургъ и разрѣшилъ теперь-же приступить къ выбору членовъ сей депутаціи, по одному простому козаку отъ каждаго округа и одного выборнаго отъ всего дворянства.

Донося объ этомъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшить мнѣ послать вышесказанныя двѣ

*) См. № 766.

депутаціи къ г. ген.-фельдмаршалу для представленія Государю Императору, такъ какъ отъ этой мѣры я ожидаю большую пользу въ будущемъ относительно устраненія всѣхъ недоразумѣній, какія могутъ встрѣтиться при заселеніи Закубанскаго края.

Пока вернется депутація изъ С.-Петербурга, пропущено будетъ самое удобное время для водворенія переселенцевъ въ новыхъ станицахъ, тѣмъ болѣе что Хоперскіе козаки и Черноморскіе переселенцы вовсе къ этому не приготовились. Все это привело къ тому, что въ этомъ году не можетъ состояться возведеніе всѣхъ 17-ти станицъ, а должно ограничиться, по необходимости, тѣмъ числомъ переселенцевъ, которое было назначено прежде по жребію изъ состава Линейнаго Войска и изъ Россіи, съ добавленіемъ 67 сем. Спицевскихъ козаковъ, отправляющихся на переселеніе также по жребію, а не цѣлой станицей. Точно также потребуется измѣненіе въ утвержденномъ, приказомъ по Арміи, отъ 1-го апрѣля, № 128, новомъ образованіи бригадъ и полковъ Кубанскаго козачьяго Войска.

Вслѣдъ за симъ я буду имѣть честь донести в. с., какія станицы будутъ возводиться въ семъ году въ Кубанской области, изъ какого числа семействъ, какого рода переселенцевъ и какой долженъ остаться бригадный составъ Кубанскаго Войска.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, часть 1-я).

770. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 12-го мая 1861 года, № 7.*

По содержанію рапорта в. с., отъ 7-го мая, № 3065, имѣю честь увѣдомить, что я не считаю себя въ правѣ разрѣшить козакамъ отправлять депутаціи въ С.-Петербургъ для представленія Его Императорскому Величеству, не испросивъ предварительнаго на сіе соизволенія Государя Императора, тѣмъ болѣе что самыя обстоятельства, по поводу которыхъ вы изволите предлагать отправить депутатовъ отъ козаковъ, лишаютъ ихъ права имѣть счастье представиться Государю. Вы изволите упоминать, что все населеніе Хоперскаго полка обратилось къ вамъ съ неотступными просьбами дозволить послать депутацію къ Его Императорскому Величеству съ тою цѣлью, чтобы эта депутація убѣдилась въ дѣйствительности Высочайшаго повелѣнія о переселеніи ихъ на передовую линію и ходатайствовала о дарованіи различныхъ льготъ. На это я считаю обязанностью замѣтить, что Высочайшая воля о переселеніи была уже ясно выражена депутаціи козаковъ Хоперскаго полка самимъ главнокомандующимъ Арміей и намѣстникомъ Государя Императора, который въ присутствіи моемъ, вашего сіятельства и другихъ лицъ, удостоивъ принять этихъ депутатовъ, лично объявилъ имъ Высочайшую волю и обѣщалъ имъ ходатайствовать предъ Его Величествомъ объ удовлетвореніи всѣхъ ихъ нуждъ, а потому искать другаго способа убѣжденія козаки Хоперскаго полка не имѣютъ права.

Вслѣдствіе сего, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ употребить всю закономъ предоставленную в. с. власть для того, чтобы воля фельдмаршала относительно 1-го Хоперскаго полка была безпрекословно и немедленно исполнена.

Дѣло Черноморскаго козачьяго Войска я считаю совершенно отдѣльнымъ; съ одной стороны, я не вижу необходимости настаивать на немедленномъ исполненіи переселенія Черноморскихъ козаковъ, ибо фельдмаршалъ не изволилъ лично объявлять имъ своего приказанія, съ другой стороны, просьбу, поданную дворянами Ейскаго округа, я нахожу до такой степени дерзкою, что считаю обязанностью препроводить ее на усмотрѣніе главнокомандующаго, а въ ожиданіи его рѣшенія, прошу васъ немедленно приказать прекратить всякіе выборы въ депутаты. Вмѣстѣ съ симъ прошу васъ прислать о всѣхъ подписавшихъ просьбу подробное свѣдѣніе, кто изъ нихъ и гдѣ находится на службѣ.

О послѣдующихъ по сему распоряженіяхъ прошу в. с. безотлагательно меня увѣдомить.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я, стр. 113).

771. *Письмо командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 12-го мая 1861 года, № 7.*

Предлагая вамъ въ препровождаемомъ при семъ предписаніи употребить всѣ зависящія отъ васъ мѣры къ тому, чтобы привести въ исполненіе волю фельдмаршала, я, въ дополненіе и поясненіе этого предписанія, считаю нужнымъ прибавить слѣдующее:

Если в. с. убѣдитесь въ невозможности исполнить теперь-же повелѣніе фельдмаршала безъ упо-

требленія вооруженной силы, то я прошу васъ, прочитавъ козакамъ выраженный мною въ предписаніи отказъ на ваше представленіе, объявить имъ, что, несмотря на это, вы, вникая въ ихъ нужды и убѣдившись во всѣхъ затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ общимъ переселеніемъ, рѣшаетесь повторить свое ходатайство не объ отмѣнѣ приказанія фельдмаршала (ибо отмѣнить оное можетъ только самъ ген.-фельдмаршалъ), а объ отсрочкѣ переселенія до будущаго года, съ тѣмъ, что, когда его с. возвратится, вы будете снова ходатайствовать объ отмѣнѣ отданныхъ имъ повелѣній. Объявленіе это прошу васъ сдѣлать козакамъ лично на мѣстѣ ихъ жительства и выставить имъ это дѣйствіе ваше какъ милость, которую вы имъ дѣлаете, рискуя даже подвергнуть себя неудовольствію фельдмаршала. Въ то-же время в. с. объясните козакамъ, что депутаціи въ Петербургъ я не имѣю права разрѣшить отправиться, не испросивъ предварительно разрѣшенія Государя, угодно-ли Ему будетъ принять депутатовъ, что просьба депутатовъ будетъ имѣть видъ жалобы ихъ на распоряженіе фельдмаршала и что они, вѣроятно, сами не захотятъ огорчить его с. такимъ поступкомъ. Для того-же, чтобы нынѣшній годъ не останавливать переселеній, в. с. въ то-же время объявите козакамъ, какое число семействъ должно переселиться по жребію. При этомъ я полагалъбы брать семейства только изъ первыхъ полковъ, которые предназначались къ выселенію цѣлыми станицами, ибо легко можетъ случиться, что козаки вторыхъ полковъ, которымъ переселеніе не угрожало, видя поблажку, сдѣланную Хоперцамъ, откажутся идти и по жребію. Вообще дѣло это приняло такой оборотъ, что становится важнымъ уже не въ видахъ достиженія военныхъ цѣлей, а въ видахъ сохраненія порядка внутренняго въ населеніи многочисленномъ и вооруженномъ.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, уже одно появленіе козачьихъ депутатовъ въ Петербургѣ и путешествіе ихъ туда можетъ породить много непріятныхъ толковъ, которые огорчатъ фельдмаршала и даже Самого Государя.

Поэтому, я прошу васъ употребить всѣ мѣры, чтобы не допустить отправленія депутацій. Если-бы Черноморцы продолжали упорствовать въ этомъ намѣреніи, то прикажите выбранной ими депутаціи прибыть предварительно ко мнѣ въ Тифлисъ, стараясь сколько можно долѣе замедлить это прибытіе. Ген.-м. Мирскому прошу васъ приказать сколько можно поспѣшнѣе прибыть во Владикавказъ и, если онъ найдетъ возможнымъ, пріѣхать въ Тифлисъ для личныхъ со мною объясненій.

Посылаемому курьеру я приказалъ доѣхать до Ростова и оттуда по телеграфу спросить, когда ожидается пріѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ.

Въ теченіе его поѣздки въ Ростовъ, в. с., вѣроятно, успѣете устроить дѣло съ Хоперскими козаками; что-же касается козаковъ Черноморскихъ, то я считаю, что переселеніе ихъ въ нынѣшнемъ году состояться не можетъ и полагаю необходимымъ испросить относительно нихъ особое повелѣніе фельдмаршала.

В. с., зная, въ какой степени главнокомандующій придавалъ важность успѣшному окончанію этого дѣла, конечно, не осудите меня за нѣкоторыя подробности, которыя допустилъ я въ этомъ письмѣ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

772. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 14-го мая 1861 года, № 1.*

Спѣшу имѣть честь отвѣтствовать на почтеннѣйшее письмо в. с., отъ 12-го мая, слѣдующимъ:

Мѣры убѣжденія и угрозы для волнующихся козаковъ 1-го Хоперскаго полка были доведены до крайняго предѣла, и только отсутствіе фельдмаршала, при обѣщаніи ходатайствовать разрѣшенія его на отправленіе просимой козаками депутаціи въ С.-Петербургъ, дало возможность выйти изъ необходимости употребленія вооруженной силы противу неповинующихся начальству козаковъ. Я имѣю основаніе думать, что время и нѣкоторыя перемѣны въ системѣ переселенія помогутъ достигнуть цѣли безъ насилія и потому спѣшу отправить къ в. с. ген.-м. кн. Мирскаго для словеснаго доклада вамъ всѣхъ обстоятельствъ, побуждающихъ меня просить васъ объ отправленіи генерала этого въ С.-Петербургъ. Ему поручилъ я представить на разсмотрѣніе в. с. записку*), составленную мною по вопросу переселенія Кубанскихъ козаковъ на передовую линію, и доложить о мѣрахъ, которыя полагаю я необходимыми при настоящихъ обстоятельствахъ.

О распоряженіяхъ моихъ, какъ относительно депутатовъ Хоперскихъ, такъ и Черноморскихъ буду имѣть честь донести вамъ съ курьеромъ, по-

*) См. № 773.

сланнымъ вами въ Ростовъ, если ихъ тамъ не задержатъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

773. *Пояснительная записка ген.-адъют. гр. Евдокимова по вопросу переселенія Кубанскихъ козаковъ на передовыя линіи и по другимъ предметамъ, вошедшимъ въ связь съ этимъ дѣломъ.*

Въ исходѣ 18-го столѣтія, когда правительство обратило серьезное вниманіе на постепенное покореніе Кавказа, въ числѣ важныхъ мѣръ, къ тому способствовавшихъ, было предпринято, между прочимъ, значительное переселеніе на Кавказскую Линію «козачьихъ войскъ и полковъ». Такъ, въ 1777 году переселенъ Хоперскій козачій полкъ съ р. Хопра къ Ставрополю и его окрестностямъ; вслѣдъ за тѣмъ съ Волги перешли Волгскіе козаки къ Александрову, кр. Павловской, Екатеринограду и Моздоку; другое козачье Войско также съ Волги было одновременно переселено на Астрахань (нынѣ мысъ св. Креста) и получило названіе Астраханскаго. Это Войско впослѣдствіи цѣликомъ было передвинуто на р. Терекъ и названо Моздокскимъ полкомъ. Въ 1780 году точно такъ-же поселено въ Черноморіи тамошнее козачье Войско. Въ 1797 году съ Дона былъ переселенъ на Кубань нынѣшній 2-й Кубанскій козачій полкъ; въ началѣ нынѣшняго вѣка образовался 2-й Кавказскій козачій изъ Слободско-Украинскихъ козаковъ. Наконецъ, въ 1826 и 1827 годахъ Хоперскій и Волгскій полки были переселены, первый—на верхнія части р.р. Кубани и Кумы, а второй—на верховья р.р. Малки и Подкумка, въ окрестности Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Этимъ окончился долгій рядъ переселеній козаковъ *цѣлыми козачьими обществами въ полковомъ своемъ составѣ.*

Съ 1840 года, когда первоначально рѣшено было занять Лабинскую линію, *возникла новая система переселенія козаковъ: по жребію,* изъ всѣхъ ближайшихъ къ этой линіи козачьихъ полковъ, какъ наиболѣе многолюдныхъ народонаселеніемъ, которымъ они еще были усилены въ значительной степени чрезъ обращеніе въ козачье сословіе 36-ти селеній гражданскаго вѣдомства нынѣшней Ставропольской губерніи. Эта жеребьевая система была примѣняема потомъ при всѣхъ постепенныхъ заселеніяхъ передовыхъ нашихъ линій до 1860 года включительно, безъ всякой перемѣны. Обыкновенно ежегодно Линейные козаки были назначаемы на переселеніе по жребію и къ нимъ добавлялась часть переселенцевъ съ Дона, изъ внутреннихъ губерній, преимущественно изъ Малороссіи, и женатые нижніе чины изъ здѣшнихъ регулярныхъ войскъ.

Жеребьевая система переселенія, возникшая, какъ выше сказано, съ 1840 года, удовлетворяла своему времени.

Тогда Закубанскій край былъ наполненъ мѣстнымъ значительнымъ туземнымъ народонаселеніемъ, частью намъ покорнымъ, а большею частью признававшимъ нашу власть только по наружности. Отъ этого, поселенія наши въ томъ краѣ не могли идти быстро, въ большихъ массахъ; а слѣдовательно, необходимость указывала селить только по двѣ или по три станицы въ годъ, и то подъ прикрытіемъ временныхъ полевыхъ укрѣпленій. Съ теченіемъ времени и съ распространеніемъ успѣховъ нашего оружія на Кавказѣ, мы взяли рѣшительный перевѣсъ надъ горцами; поселенія наши были значительно развиты уже не только по всей Лабѣ, Военно-Грузинской дорогѣ, но и по Сунжѣ, народонаселеніе-же туземное, напротивъ, или стѣснилось въ горы, или-же частью перешло въ Прикубанскіе мирные аулы, которые, за малыми исключеніями, почти всѣ ушли въ Турцію, и вообще отъ продолжительной войны замѣтно убавилось; тогда, въ 1858 году, рѣшено было разомъ образовать три козачьихъ полка, изъ 6-ти станицъ каждый, въ нагорной части Западнаго Кавказа и предпріятіе это было выполнено съ совершеннымъ успѣхомъ въ 1858, 1859 и частью въ 1860 годахъ. Изъ названныхъ полковъ два вошли въ составъ новой Урупской бригады, а третій былъ причисленъ къ Лабинской бригадѣ.

Столь быстрое и прочное занятіе нашими поселеніями этого края, а также одновременное покореніе всѣхъ горскихъ народовъ Восточнаго Кавказа утвердило насъ въ той мысли, что для окончательнаго и быстраго покоренія остальныхъ горскихъ народовъ Западнаго Кавказа, а также для прекращенія дорого стоющей долголѣтней войны здѣшней необходимо предпринять переселеніе козаковъ на передовыя линіи въ большихъ массахъ.

Для полнаго окончанія этого важнаго предпріятія, главнокомандующій Кавказскою Арміею, ген.-фельдм. кн. Барятинскій, призналъ полезнымъ передвинуть большую массу козачьяго населенія изъ нынѣшнихъ мѣстъ жительства на передовыя линіи и изволилъ приказать первоначально назначить въ семъ году нѣсколько внутреннихъ станицъ Кубанскаго Войска къ водворенію на передовыхъ линіяхъ; на основаніи таковаго приказанія, было сдѣлано распоряженіе о переселеніи 5-ти станицъ 1-го Хоперскаго полка: Александровской, Сергіевской, Круглолѣсской, Сѣверной и Грушовской, и изъ Черноморіи—наиболѣе удаленныхъ отъ Кубани Старо-Щербиновской и Конеловской, входящихъ въ составъ Ейскаго округа, который весь предназначался къ переселенію. Сверхъ того, была назначена часть жителей стан. Спицевской по жребію, прежнимъ порядкомъ.

При приведеніи этой мѣры въ исполненіе, козаки стан. Старо-Щербиновской и Конеловской подали главнокомандующему просьбу, а Хоперскіе козаки послали депутацію о тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣтились при ихъ переселеніи цѣлыми станицами.

Его с. кн. Александръ Ивановичъ, выслушавъ просьбы козаковъ и разсмотрѣвъ во всей подробности весь вопросъ о переселеніи ихъ на передовыя линіи, предписалъ принять слѣдующій порядокъ по сему предмету въ Кубанскомъ Войскѣ:

1) Въ бывшемъ Черноморскомъ Войскѣ назначать переселенцевъ поочередно изъ округовъ, начиная съ Ейскаго. Войсковому начальству предоставлено опредѣлять число семействъ къ переселенію изъ каждой станицы, а станичнымъ обществамъ—назначать самыя семейства, по охотѣ, по жребію, или по общественному приговору. Изъ числа станицъ, отъ которыхъ требуются семейства на переселеніе, исключить лежащія приморѣ и лиманахъ, гдѣ развито рыболовство, и ближайшія къ Кубани, чтобы не обезсилить пограничнаго населенія, и

2) въ шести бригадахъ, поступившихъ изъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, переселять *цѣлыми станицами* первые (внутренніе) полки, какъ наиболѣе удаленные отъ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, въ первую очередь къ выступленію нынѣшнею весною былъ назначенъ 1-й Хоперскій козачій полкъ. Всѣхъ переселяемыхъ козаковъ за оставляемыя здѣсь усадьбы приказано было удовлетворить, по оцѣнкѣ, изъ Войсковыхъ суммъ на счетъ возврата затраченнаго на это капитала отъ продажи оставляемыхъ козаками земель.

Теперь необходимо возвратиться къ разсмотрѣнію выгодъ и невыгодъ системъ: жеребьевой, существовавшей съ 1840 года до настоящаго времени, и нынѣ принятой относительно переселенія цѣлыми станицами.

При жеребьевой системѣ не возникали никакіе посторонніе вопросы, какъ-то: вознагражденіе козаковъ за усадьбы, за общественные магазины, распорядокъ съ засѣянными полями и съ остающимся имуществомъ, вознагражденіе за общественныя зданія, выстроенныя на иждивеніи жителей и, наконецъ, рѣшеніе дѣла объ отдѣльныхъ хуторахъ и заведеніяхъ, которыя нельзя было подвести подъ обыкновенную усадебную осѣдлость. Казна выдавала козакамъ подъемныя деньги, въ количествѣ 71-го р. с. на семейство, и дальнѣйшее устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ предоставляла собственной ихъ заботѣ. Одностаничники помогали переселенцамъ собраться въ дорогу и даже снабжали деньгами и разными предметами, необходимыми на новомъ мѣстѣ жительства. Но выгоды же-

ребьевой системы въ видахъ правительственныхъ не удовлетворяли условіямъ улучшенія быта самихъ козаковъ и развитія ихъ благосостоянія.

Въ настоящее время съ государственной точки зрѣнія эта система представляетъ такъ много невыгодъ, что не стоитъ той экономіи въ деньгахъ, какая имѣлась при ней въ прежніе годы.

Невыгоды эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Съ возведеніемъ новыхъ станицъ на передовыхъ линіяхъ, предѣлы Кубанскаго Войска расширяются и могутъ дойти до такихъ размѣровъ, которые не соотвѣтствуютъ видамъ правительства и потребностямъ войны на Кавказѣ. Козачье населеніе по своему устройству чуждо тому развитію, которымъ такъ легко можетъ воспользоваться гражданское населеніе.

2) Жеребьевая система держитъ все козачье населеніе въ страхѣ ежегоднаго переселенія и не позволяетъ никому изъ козаковъ заняться прочнымъ устройствомъ своего хозяйства, изъ боязни, не сегодня, такъ завтра переселиться на передовую линію.

3) Ежегодно внутренніе полки Кубанскаго Войска отбываютъ службу все далѣе и далѣе отъ своихъ станицъ и вводятъ казну и Войско въ излишнія издержки на выдачу имъ *усиленнаго содержанія* по нахожденію *на внѣшней* службѣ, такъ какъ имъ уже не предстоитъ службы на кордонѣ вблизи своихъ станицъ, при чемъ они получаютъ *обыкновенное содержаніе*, несравненно меньшее усиленнаго.

4) Съ каждымъ годомъ отъ жеребьевой системы уменьшается народонаселеніе бригадъ Линейнаго Войска, между тѣмъ какъ эти бригады обязаны были до-сихъ-поръ выставлять, по прежнему, одинаковое число строевыхъ частей на службу; слѣдовательно, нѣтъ возможности достигнуть Высочайшаго повелѣнія о предоставленіи козакамъ льготнаго времени, опредѣленнаго положеніемъ, для улучшенія ихъ быта.

5) Самое-же важное, что жеребьевая система прежняго времени, заключая въ себѣ условія постепеннаго заселенія непріятельскаго края, откладываетъ окончаніе войны на Кавказѣ на неопредѣленное время и заставляетъ правительство нести значительные расходы на содержаніе регулярныхъ войскъ въ краѣ на многіе годы.

Наоборотъ, послѣдняя система переселенія большими массами козаковъ въ правительственныхъ видахъ представляетъ много благопріятныхъ условій, а именно:

1) Даетъ возможность окончить войну на Кавказѣ въ опредѣленный и весьма непродолжительный періодъ прочнымъ образомъ, внѣ всякихъ случайностей.

2) Ограничиваетъ размѣры козачьяго населенія, которое остается въ томъ-же числѣ, какъ и теперь, ибо, съ занятіемъ непріятельскихъ земель, земли, принадлежащія переселяемымъ полкамъ, могутъ поступить въ гражданское вѣдомство, такъ какъ на нихъ нѣтъ болѣе надобности существовать вооруженному населенію, и

3) переселеніе падаетъ на извѣстную часть козачьяго населенія, давая возможность остальному свободно заниматься развитіемъ хозяйства безъ боязни въ будущемъ бросить свою осѣдлость.

Но должно сознаться, съ другой стороны, что переселеніе цѣлыми станицами породило много новыхъ вопросовъ и весьма сложныхъ, которыхъ не было возможности прежде предвидѣть и которые на практикѣ затруднили выполненіе этой системы.

Въ прежнее время на Кавказѣ переселеніе цѣлыми станицами еще было возможно безъ большихъ потрясеній, потому что населеніе не пустило глубоко корни въ краѣ, а главное потому, что такова была предшествовавшая система всѣхъ переселеній и козаки другой системы не знали; теперь-же внутреннія станицы, съ отдаленіемъ войны отъ границъ Ставропольской губерніи, значительно развили свое хозяйство и, вдали отъ военныхъ тревогъ, до того сроднились съ мѣстомъ жительства, что переселеніе цѣлыми полками глубоко потрясаетъ козачье населеніе, для сей цѣли предназначенное, и возбуждаетъ серьезное неудовольствіе и ропотъ. Это неудобство переселенія цѣлыми станицами еще увеличилось въ семъ году отъ поспѣшности, съ какою было приступлено къ этой мѣрѣ, безъ предварительнаго приготовленія козаковъ къ мысли о необходимости со стороны ихъ такой важной жертвы.

Козаки 1-го Хоперскаго полка не успѣли сдѣлать никакихъ распоряженій къ сроку выступленія на передовыя линіи по своему хозяйству и приготовиться въ дорогу; они открыто выражали, что такое переселеніе составляетъ для нихъ глубокое несчастье и окончательное разореніе, что они за свою службу достойны лучшей участи и если эта мѣра дѣйствительно уже неизбѣжна, то желаютъ получить на это Высочайшее повелѣніе, чтобы принести себя въ жертву дорогому для нихъ Царскому слову.

Въ Черноморіи вопросъ о переселеніи представился совсѣмъ въ другомъ видѣ. Простые козаки, если не приготовились къ передвиженію на передовыя линіи, то по тѣмъ-же причинамъ, какъ и Хоперцы, т. е. отъ поспѣшности самой мѣры. По неподвижности своей, Черноморцы не въ силахъ вдругъ привыкнуть къ новымъ распоряженіямъ и ихъ, можно сказать, болѣе удивило, чѣмъ потрясло, приказаніе идти на передовую линію цѣлыми станицами. Въ Черноморскомъ Войскѣ издавна находилось много охотниковъ водвориться за Кубанью, и именно отъ того, что положеніе простыхъ козаковъ въ предѣлахъ Черноморіи не представляетъ ничего утѣшительнаго: сословіе пановъ и дворянъ поглотило всѣ выгоды, отъ земли получаемыя въ томъ краѣ, завладѣло лучшею землею, поставило своими хуторами станицы въ блокадное положеніе и стѣснило простой классъ въ поземельномъ довольствіи, несмотря на обиліе земли.

Въ этой краткой запискѣ не мѣсто развивать во всей подробности сей мѣстный вопросъ Черноморіи; онъ требуетъ подробнаго разсмотрѣнія и особыхъ мѣръ; но здѣсь необходимо было о немъ упомянуть, потому что сопротивленіе переселенію Черноморцевъ на передовыя линіи возникло главнѣйше со стороны дворянства. Это сословіе боится какихъ-либо измѣненій въ настоящемъ своемъ бытѣ, какихъ-либо мѣръ уничтоженія замкнутости, чтобы не лишиться неправильно пріобрѣтенныхъ богатствъ въ краѣ на счетъ простаго сословія.

Черноморское дворянство, по предмету переселенія Черноморскихъ козаковъ на передовую линію, преимущественно оперлось на то, что объ этомъ ничего не сказано въ Войсковомъ Положеніи, Высочайше утвержденномъ въ 1-й день іюля 1842 года. Кромѣ того, они подали докладную записку, съ изложеніемъ условій, на которыхъ они могутъ *изъявить готовность на присоединеніе къ своей землѣ Закубанскихъ земель.*

Докладная записка эта *), прилагаемая при семъ въ подлинникѣ, подписана далеко не всѣмъ дворянскимъ сословіемъ, а только самыми крупными владѣльцами въ Черноморіи и есть выраженіе ихъ личныхъ интересовъ.

На условія, предложенныя Черноморскимъ дворянствомъ, должно сказать, что ихъ требованіе есть выраженіе той неподвижности, которая составляетъ отличительную черту Черноморцевъ, и стремленія къ отдѣльности. Ихъ желанія не согласуются ни съ видами правительства на этотъ край, ни съ условіями развитія ихъ гражданственности и благоустройства и, наконецъ, съ военными соображеніями:

1) Обозначеніе границы Закубанской земли для заселенія Черноморцами собственно противъ границъ Черноморскаго Войска уже лишено смысла, потому что это Войско, послѣ присоединенія 6-ти бригадъ Линейныхъ козаковъ, не имѣетъ отдѣльныхъ границъ, а вся козачья территорія въ Кубанской области составляетъ собственность вновь образованнаго Кубанскаго Войска, а равно и вся Закубанская земля, назначенная для козачьяго поселенія, должна войти въ составъ этой территоріи.

2) Очищеніе отъ непріятеля земель, предварительно населенія станицъ, есть мѣра, которая всегда имѣлась въ виду, но въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ Черноморцы, она не согласуется съ принятой системой и съ образомъ войны на Кавказѣ, потому что только поселеніе станицъ можетъ *окончательно* удалить непріятельское

*) См. № 766.

населеніе съ извѣстной полосы, а этого трудно достигнуть укрѣпленіями и другими военными предпріятіями.

3) Поселеніе за Кубанью должно начинаться съ той или съ другой стороны Кубанской области, сообразно съ мѣстными обстоятельствами и съ принятымъ планомъ военныхъ дѣйствій въ краѣ.

4) 4-й, 5-й, 6-й и 7-й пункты докладной записки прямо противорѣчатъ видамъ правительства въ отношеніи развитія промышленности и благосостоянія въ краѣ и уничтоженія замкнутости Черноморскаго козачьяго Войска. Въ этихъ пунктахъ ясно выражается желаніе Черноморскихъ пановъ удержать за собою господство въ краѣ, во вредъ другимъ сословіямъ.

Вопросъ о переселеніи цѣлыми станицами, такимъ образомъ, взволновалъ все козачье населеніе внутреннихъ станицъ; изъ желанія разъяснить это дѣло въ свою пользу, козаки 1-го Хоперскаго полка и Черноморское дворянство обратились ко мнѣ съ просьбою исслать депутаціи въ г. С.-Петербургъ Государю Императору, на что я далъ согласіе въ томъ случаѣ, если на это послѣдуетъ разрѣшеніе высшаго начальства.

Всѣ эти недоразумѣнія привели къ тому, что въ настоящемъ году не будутъ возведены всѣ предположенныя 17 станицъ, а должно ограничиться только тѣми переселенцами, которые назначены изъ Россіи и по жребію изъ состава Кубанскаго Войска, и заселить только 7.

Но таковая остановка въ исполненіи утвержденныхъ предпріятій въ семъ году не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе указаннаго плана покоренія Закубанскаго края; напротивъ, неудача текущаго года даетъ намъ возможность избрать лучшую систему заселенія передовыхъ линій, безъ потрясенія всего козачьяго населенія, устранить всѣ встрѣченныя препятствія и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно приготовить нагорный край, между р.р. Лабою и Курджипсомъ, для заселенія нашими станицами, которыя въ настоящемъ году должны были одновременно устраиваться на новыхъ мѣстахъ и бороться съ непріятелемъ, еще не оставившимъ полосу земли, назначенную для поселенія.

Въ теченіе настоящаго года предпріятія наши будутъ заключаться:

1) Въ окончательномъ устройствѣ Кубанской линіи, возведеніемъ станицъ Усть-Джегутинской и Николаевской.

2) Въ окончательномъ устройствѣ Лабинской линіи, возведеніемъ станицъ Каладжинской, Ахметовской и Псеменской.

3) Въ возведеніи двухъ новыхъ станицъ: на Андрюкѣ, противъ Псебайскаго укр., и Переправной на р. Ходзѣ (гдѣ выстроенъ новый мостъ), въ 9-ти верс. впереди укр. Каладжинскаго.

4) Въ проложеніи дорогъ: отъ верхняго Ходзя въ верховья р. Бѣлой, въ Даховское общество, отъ укр. Хамкеты къ Каменному мосту на р. Бѣлой, отъ станицы Лабинской къ укр. Майкопскому и отъ сего послѣдняго вверхъ по р. Бѣлой и Курджипсу и далѣе въ верховья Пшехи и .

5) въ очищеніи всего этого края отъ туземнаго населенія въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это окажется возможнымъ отъ хода военныхъ дѣйствій.

По занятіи передовыхъ пунктовъ на р. Бѣлой и Курджипсѣ и по устройствѣ хорошихъ сообщеній въ краѣ, постройка новыхъ станицъ въ будущемъ году можетъ производиться съ такимъ-же удобствомъ, какъ это дѣлалось между Кубанью и Лабою.

Выше я объяснилъ, при какихъ условіяхъ система жеребьевая была удобна и возможна; также объяснилъ и всѣ выгоды переселенія цѣлыми станицами, какъ съ точки зрѣнія правительственной, такъ и для собственной пользы козаковъ. Не менѣе того, послѣ усиленныхъ прссьбъ Хоперскихъ козаковъ, я не могу не сознавать, до какой степени народу, живущему на однихъ мѣстахъ около 90 лѣтъ, трудно разомъ разстаться съ этими мѣстами, а еще труднѣе сохранить свое достояніе, долголѣтними трудами пріобрѣтенное, отъ большого разстройства, несмотря на вознагражденіе за усадьбы. А потому я полагалъ-бы употребить для заселенія передовыхъ линій смѣшанную систему или, иначе сказать, жеребьевую систему въ усиленныхъ размѣрахъ, какая нынѣ указана уже для Черноморіи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Возложить повинность заселенія передовыхъ линій *не на всё* Кубанское Войско, а только на внутреннія станицы первыхъ полковъ, не прилегающія непосредственно къ Кубани. Сіи послѣднія могутъ уже прочно заняться развитіемъ своего хозяйства.

2) Ежегодно назначать изъ этихъ станицъ по жребію отъ 1,200 до 1,500 сем., что, по примѣрному соображенію, придется на станицу въ 250 двор. (включая и Черноморскія) отъ 25-ти до 30-ти сем.

3) Таковое постепенное переселеніе по жребію продолжать до того предѣла, пока во внутреннихъ станицахъ останется около половины настоящаго населенія. Это основано на томъ предположеніи, что для заселенія сѣвернаго ската Кавказскаго хребта будетъ достаточно половины жителей внутреннихъ станицъ съ добавленіемъ другихъ переселенцевъ изъ Россіи.

4) По мѣрѣ вызова изъ внутреннихъ станицъ семействъ по жребію, въ Черноморіи упразднять пѣшіе козачьи батальоны, а въ Линейномъ Войскѣ, гдѣ каждая станица даетъ отдѣльную строевую часть, сначала уменьшать число людей въ сотняхъ, а потомъ и цѣлыя сотни, формируя изъ двухъ станицъ одну сотню.

5) Сверхъ этого числа семействъ, вызываемыхъ по жребію, принимать безъ ограниченія всѣхъ охотниковъ Кубанскаго Войска, которые изъявятъ желаніе поселиться на передовыхъ линіяхъ, употребляя для сего деньги заимообразно изъ Войсковаго капитала на счетъ возврата по смѣтамъ послѣдующихъ годовъ.

6) По мѣрѣ расширенія предѣловъ Кубанскаго Войска, если правительство не найдетъ надобности увеличивать на Кавказѣ козачье населеніе, обращать оставшихся жителей во внутреннихъ станицахъ въ гражданское вѣдомство, тѣмъ болѣе что они изъ этого вѣдомства обращены въ козачье сословіе только съ 1832 года, какъ выше было сказано, до того-же времени были казенными крестьянами.

7) По мѣрѣ уменьшенія народонаселенія во внутреннихъ станицахъ, допускать водвореніе иногородныхъ собственниковъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ предположено г. главнокомандующимъ Кавказскою Арміею. Для чего ежегодно, по выступленіи переселенцевъ по жребію, опредѣлять, какое количество земель можетъ быть назначено въ продажу и тотчасъ продавать ихъ тѣмъ порядкомъ, какой для сего будетъ установленъ.

8) Вопросъ о вознагражденіи за усадьбы, при жеребьевой системѣ въ усиленныхъ размѣрахъ, предоставить ближайшему разсмотрѣнію мѣстнаго начальства, соображаясь съ дѣйствительною необходимостью и съ имѣющимися денежными средствами отъ продажи козачьихъ земель.

9) Ежегодно назначать изъ Россіи отъ 1,000 до 1,500 сем. государственныхъ крестьянъ и до 400 Донскихъ переселенцевъ, въ добавокъ переселенцамъ изъ Кубанскаго Войска. Я полагаю, что, при настоящемъ новомъ устройствѣ быта сельскихъ обывателей, явится немало охотниковъ къ переселенію на Кавказъ, которые будутъ стѣснены землею на родинѣ.

10) Женатыхъ нижнихъ чиновъ вовсе исключить изъ числа переселенцевъ, такъ какъ семейства ихъ, по своей малочисленности, не могутъ приносить существенную пользу на передовыхъ линіяхъ, а потому они далеко не вознаграждаютъ тѣхъ расходовъ и тѣхъ заботъ, какія имѣетъ правительство по выдачѣ имъ разныхъ пособій и по отправленію ихъ семействъ изъ Россіи.

При ежегодномъ назначеніи вышесказаннаго числа семействъ государственныхъ крестьянъ и Донскихъ козаковъ, мы будемъ имѣть то число переселенцевъ, какое полагалось первоначально для быстраго заселенія непріятельскаго края, т. е. около 3 тысячъ въ годъ, слѣдовательно, измѣненіе системы переселенія и рода переселенцевъ не будетъ имѣть вліянія на предположенный ходъ военныхъ дѣйствій.

Если-же правительство не въ состояніи давать ежегодно такое большое число переселенцевъ изъ внутренней Россіи, то придется

увеличить нарядъ по жребію изъ внутреннихъ станицъ, предназначенныхъ къ переселенію, хотя желательно было-бы, чтобы этотъ нарядъ не превышалъ отъ 10-ти до 15-ти сем. со ста въ каждой станицѣ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 235, ч. 1-я).

774. *Памятная записка командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, о волненіи, происходившемъ въ 1-мъ Хоперскомъ козачьемъ полку по поводу объявленнаго переселенія на передовыя линіи.*

Предположенное переселеніе въ настоящемъ году 1-го Хоперскаго козачьяго полка цѣлыми станицами на передовыя линіи, возбудивъ въ народѣ много толковъ о потерѣ усадьбъ и совершенномъ разстройствѣ домашняго хозяйства козаковъ, выразилось вначалѣ сильнымъ ропотомъ и неудовольствіемъ на командующаго тѣмъ полкомъ, подполк. Абозина, по мнѣнію коего, какъ были убѣждены козаки, начальство рѣшило переселить полкъ.

Съ этого повода, былъ командированъ по станицамъ того полка начальникъ Штаба Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-м. Кусаковъ, для внушенія народу о необходимости повиновенія волѣ высшаго начальства и для предварительнаго дознанія, въ какой мѣрѣ ропотъ козаковъ на подполк. Абозина имѣетъ вѣрное основаніе. При опросѣ ген.-м. Кусаковымъ всѣхъ станицъ, станичныя общества предъявили на подполк. Абозина жалобы: 1) въ злоупотребленіи и превышеніи имъ власти и въ своекорыстныхъ дѣйствіяхъ по командованію полкомъ (о чемъ производится уже формальное слѣдствіе) и 2) когда станичныя общества приходили къ нему, Абозину, за совѣтомъ, какъ имъ поступить съ своими усадьбами, за которыя тогда еще не было объявлено вознагражденія, подполк. Абозинъ не только обращался съ ними крайне грубо, съ бранью, но и позволилъ себѣ дѣлать угрозы пушками и батальонами, предполагая въ нихъ будто-бы сопротивленіе переселенію.

Всѣ эти обстоятельства и сильное ожесточеніе народа противъ подполк. Абозина побудили ген.-м. Кусакова, на мѣстѣ-же, не выѣзжая изъ полка, удалить Абозина отъ должности, а козакамъ разрѣшить избрать изъ среды себя и прислать въ Ставрополь депутатовъ для объясненія мнѣ о своихъ нуждахъ.

Эта депутація вначалѣ просила только: 1) объ удовлетвореніи козаковъ за оставляемыя ими на старыхъ мѣстахъ усадьбы по оцѣнкѣ отъ казны и 2) о дозволеніи послать депутатовъ въ Тифлисъ съ просьбою къ ген.-фельдмаршалу объ оставленіи ихъ отъ переселенія цѣлыми станицами и о томъ, чтобы переселеніе дѣлалось, по прежнему, по жребію.

По первому предмету я обѣщалъ депутатамъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о вознагражденіи за усадьбы, а по второй просьбѣ я разрѣшилъ послать депутацію въ Тифлисъ, которая и была потомъ представлена его с. г. главнокомандующему Арміею. Ген.-фельдмаршалъ изволилъ лично объявить депутатамъ отъ козаковъ 1-го Хоперскаго полка свою волю о непремѣнномъ переселеніи на новыя линіи всего полка и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ удовлетворить козаковъ за усадьбы, по стоимости ихъ, изъ Войсковыхъ суммъ. При чемъ его с. изволилъ сдѣлать внушеніе депутатамъ, что распространить подобное переселеніе на вторые полки, поселенные по Кубани, какъ просили депутаты, было-бы несправедливо, потому что они уже подвергались переселенію, и невозможно, чтобы не ослабить Кубанской линіи, долженствующей служить постояннымъ резервомъ для подкрѣпленія Закубанскихъ поселеній.

Пока депутаты ѣздили въ Тифлисъ, народъ почти каждый день собирался въ станицахъ около своихъ станичныхъ управленій, толковали о предстоящемъ переселеніи и о мѣрахъ отклоненія онаго.

Въ непродолжительномъ времени центръ для всѣхъ совѣщаній образовался въ станицѣ Александровской, какъ заключающей въ себѣ полковой штабъ.

Сюда безпрестанно собирались со всѣхъ станицъ депутаты и требовали прочтенія себѣ всѣхъ распоряженій начальства по предмету переселенія. Изъ этого, наконецъ, родилась у нихъ слѣдующая мысль: въ бумагахъ указывались различныя подробности относительно переселенія, но нигдѣ не было сказано, чтобы это дѣлалось по Высочайшей Государя Императора волѣ. Козаки вообразили, что переселеніе дѣлается безъ вѣдѣнія Государя Императора и, на этомъ основаніи, начали впослѣдствіи просить, чтобы имъ былъ объявленъ Царскій указъ. Возвращаясь изъ Тифлиса (козачьи депутаты выѣхали ранѣе меня), я видѣлъ въ станицѣ Александровской полное станичное общество, со включеніемъ депутатовъ и отъ прочихъ станицъ, и лично дѣлалъ имъ внушеніе, что они обязаны идти на переселеніе на основаніи § 62 Войсковаго ихъ Положенія, въ коемъ ясно сказано, что Линейные козаки должны заселять передовыя линіи по распоряженію правительства. Но при этомъ козаки о Царскомъ указѣ не говорили мнѣ еще ни слова, хотя я и замѣчалъ проявляющуюся у нихъ уклончивость отъ переселенія.

Послѣ моего проѣзда, на депутатовъ своихъ, ѣздившихъ въ Тифлисъ, станичныя общества излили полное негодованіе за то, что они будто не выполнили сдѣланнаго имъ порученія, и лишили ихъ права участвовать въ своемъ станичномъ кругу. Между тѣмъ, идея о неимѣніи Царскаго указа на переселеніе быстро проникала въ массы народа и давала имъ поводъ уклоняться отъ приготовленія къ переселенію.

Желая пресѣчь доходившіе до меня нелѣпые толки въ народѣ и находя необходимымъ принять окончательныя мѣры къ переселенію, я, по возвращеніи изъ Тифлиса, въ половинѣ апрѣля, распорядился нарядить двѣ Коммисіи: первую для назначенія семействъ, долженствующихъ идти на переселеніе изъ 1-го Хоперскаго козачьяго полка, къ чему до того времени сами станичныя общества еще не приступали, ожидая, какой исходъ будетъ имѣть просьба ихъ въ Тифлисѣ, а вторую—для оцѣнки оставляемыхъ козаками усадьбъ и раздачи за нихъ денежнаго вознагражденія. Вслѣдъ за тѣмъ я приказалъ объявить по станицамъ о времени выступленія ихъ на новыя мѣста, а именно: Сергіевской—5-го мая, Грушовской—7-го, Сѣверной—9-го, Александровской—11-го и Круглолѣсской—14-го чиселъ того-же мѣсяца.

Изъ этихъ станицъ одна Сергіевская выказала безусловное повиновеніе и приготовилась къ выступленію, а потому я и приказалъ съ сотнею Сергіевскою отправить и полковое знамя, нарядивъ въ караулъ къ нему сборную сотню изъ всѣхъ прочихъ станицъ.

Назначенныя мною коммисіи тотчасъ приступили къ дѣлу, но народъ уклонился отъ присутствія при назначеніи семействъ на переселеніе и при оцѣнкѣ усадьбъ и не назначилъ для этого отъ себя депутатовъ, твердя постоянно одно и то-же, что козаки повинуются начальству, но просятъ, чтобы имъ былъ объявленъ Царскій указъ о переселеніи.

Наступила Пасха. Съ приближеніемъ времени выступленія, въ народѣ начинало проявляться волненіе, собственно въ стан. Александровской. Хотя я посылалъ неоднократно для вразумленія народа подполк. Нолькена, назначеннаго мною для командованія новою бригадою на передовой линіи, въ которую должны были войти и Хоперскіе козаки, и ген.-м. Васмунда (какъ долго командовавшаго Хоперскою бригадою), но на всѣ ихъ убѣжденія и доводы козаки отвѣчали одно, чтобы имъ былъ объявленъ Царскій указъ о переселеніи, или дозволено было послать депутацію въ С.-Петербургъ съ просьбою къ Государю Императору объ избавленіи ихъ отъ переселенія цѣлыми станицами. Когда-же приказано было въ станицахъ Александровской и Сѣверной мѣстнымъ начальствамъ арестовать главнѣйшихъ зачинщиковъ изъ козаковъ, то народъ бросился толпою и освободилъ арестованныхъ, такъ какъ арестованіе произведено было людьми того-же полка. По полученіи мною объ этомъ свѣдѣнія, я приказалъ ввести въ стан. Александровскую батальонъ

пѣхоты и расположить въ ней для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ.

Послѣ этого козаки, какъ я получилъ свѣдѣніе, сдѣлали между собою клятву стоять дружно на одномъ и не выдавать никого, но не прибѣгать къ оружію, въ случаѣ даже понужденія регулярными войсками, а просить объявить имъ Царскій указъ, или послать депутацію въ Петербургъ, наконецъ, не выдавать ни подъ какимъ видомъ заслуженнаго ими за храбрость полка знамени, такъ-какъ, съ перенесеніемъ его на передовую линію, по мнѣнію ихъ, они должны были потерять имя полка.

Всѣ эти свѣдѣнія получены были уже послѣ описанныхъ ниже событій.

Въ воскресенье на Ѳоминой недѣлѣ (30-го апрѣля) я выѣхалъ по дѣламъ службы въ гор. Екатеринодаръ, желая лично узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло о переселеніи козаковъ изъ бывшей Черноморіи (послѣдствія этого дѣла объяснены въ особой запискѣ), а въ понедѣльникъ, 1-го мая, передъ вечеромъ, прискакалъ въ Ставрополь нарочный изъ стан. Александровской съ извѣстіями отъ подполк. Нолькена и командира Хоперской бригады полк. Алкина, что наканунѣ того дня утромъ всѣ взрослые мужчины и даже женщины, а также и строевыя сотни станицъ Круглолѣсской, Александровской, Сѣверной и Грушовской, узнавъ о томъ, что полковое знамя должно быть отправлено въ стан. Сергіевскую, огромными толпами стеклись въ стан. Александровскую, обложили квартиру полковаго командира и не допустили вынести изъ нея полковое знамя, которое стали охранять всѣ строевые козаки, вмѣсто обыкновеннаго караула, при чемъ всѣ единогласно требовали, чтобы имъ былъ объявленъ Царскій указъ о переселеніи, а безъ того никто изъ нихъ не пойдетъ.

Волненіе было огромное; народъ, по выраженію полк. Алкина, обезумѣлъ, батальонъ былъ выведенъ на станичную площадь, но никакого при этомъ насилія или несчастія не случилось. Въ отсутствіе мое бывшій начальникъ Штаба, ген.-м. Зотовъ, получивъ означенныя донесенія, тотчасъ распорядился двинуть форсированнымъ маршемъ въ стан. Александровскую два дивизіона Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка изъ стан. Николаевской (на Кубани), Кавказскій Линейный № 6 батальонъ изъ стан. Баталпашинской и Кавказскій Гренадерскій Стрѣлковый батальонъ изъ стан. Надеждинской, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ ко мнѣ съ донесеніемъ объ этомъ курьера въ Екатеринодаръ. Въ тотъ-же день только что возвратился въ Ставрополь изъ отпуска помощникъ мой, Свиты Его Величества ген.-м. кн. Святополкъ-Мирскій; онъ тотчасъ поскакалъ лично въ стан. Александровскую для принятія нужныхъ мѣръ по обстоятельствамъ. Прибывъ на мѣсто, кн. Мирскій нашелъ весь собравшійся туда народъ въ спокойномъ положеніи; козаки снова объяснили, что они не бунтуютъ, что они всегда повиновались и готовы повиноваться начальству, но просятъ, чтобъ имъ объявили Царскій указъ о переселеніи, или дозволили послать депутацію въ С.-Петербургъ къ Государю Императору съ просьбою; при этомъ объясненіи всѣ козаки, по удостовѣренію кн. Мирскаго, сохраняли полное почтительное отношеніе къ его званію и никакихъ грубыхъ и оскорбительныхъ словъ не произносили, а изъясняли только свою вышеизложенную просьбу. Успокоивъ народъ, кн. Мирскій возвратился въ Ставрополь, куда и я прибылъ 4-го мая въ полдень изъ Екатеринодара.

Видя изъ всего этого, что дальнѣйшія понудительныя мѣры могутъ невольнымъ образомъ повести къ столкновеніямъ съ козаками, могущимъ породить самыя прискорбныя послѣдствія, я, 5-го мая, командировалъ снова въ стан. Александровскую ген.-м. кн. Мирскаго съ приказаніемъ: 1) распустить тотчасъ всѣ собранныя въ Александровской станицѣ войска; 2) успокоить народъ объявленіемъ, что переселеніе отлагается впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія и чтобы, потому, всѣ жители разошлись по домамъ и занимались своимъ хозяйствомъ и 3) чтобы всѣ станицы избрали по одному депутату для отправленія въ С.-Петербургъ. Все это ген.-м. кн. Мирскимъ исполнено въ точности, народъ теперь пришелъ въ нормальное положеніе.

Одновременно съ этимъ и впредь до рѣшенія настоящаго вопроса въ Петербургѣ, я приказалъ остановить отъ переселенія и Сергіевскую станицу, хотя она и вполнѣ уже была готова къ выступленію, всѣ усадьбы ея были оцѣнены и даже деньги за бо́льшую часть ихъ козакамъ розданы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, часть 1-я).

775. *Замѣчанія на докладную записку Черноморскаго дворянства* *).

Черноморцы представили его с. гр. Николаю Ивановичу въ Екатеринодарѣ такія желанія и высказали такія убѣжденія, сущность которыхъ они сами основательно не понимаютъ; но источникъ ихъ, однако-жъ, слѣдуетъ разъяснить, чтобы показать, какія дикія и эгоистическія цѣли служатъ побужденіемъ къ защитѣ порядка, осуждаемаго временемъ и отрицаемаго людьми, способными заглянуть далѣе, не останавливаясь на собственныхъ временныхъ интересахъ, далѣе которыхъ ходатаи-патріоты не идутъ.

Надобно сказать, что эти горячіе партизаны правъ козачества, какъ они воображаютъ, суть исключительно владѣльцы хуторовъ, стадъ и водяныхъ мельницъ.

Они по большей части имѣютъ по два, по три хутора, перешедшіе къ нимъ по наслѣдству и благопріобрѣтенные, число которыхъ готовы умножать на счетъ низшаго класса народа. На хуторахъ своихъ они имѣютъ отъ 1,000 до 2,000 головъ рогатаго скота, не менѣе лошадей и тысячъ до десяти и болѣе овецъ. Почти всѣ участвовавшіе въ депутаціи чиновники имѣютъ водяныя мельницы, а нѣкоторые и по двѣ. Предки ихъ, а нѣкоторые изъ нихъ и сами заняли подъ хутора и мельницы лучшія мѣстности въ краѣ съ баснословными пространствами земли и воды и, не останавливаясь на этомъ, готовы умножить свои хутора и поземельныя владѣнія, по мѣрѣ умноженія скотоводства, размножающагося, при помощи самыхъ благопріятствующихъ условій, на хуторахъ, и уменьшающагося, отъ противуположныхъ причинъ, въ станицахъ. Они владѣютъ, каждый порознь, такими пространствами земли, и при томъ самой лучшей въ краѣ, какими не пользуются цѣлыя станицы.

Мало этого, они считаютъ себя въ правѣ перегонять свои стада съ мѣста на мѣсто по лицу всей Черноморіи, гдѣ только есть лучшій, не потравленный кормъ. Они не стѣсняются травить козачьи поля, а на зиму сгоняютъ къ Азовскому прибрежью все крупное скотоводство, могущее прокормиться подножнымъ кормомъ на богатыхъ и огромныхъ пространствахъ земли, издавна присвоенныхъ сильными по праву силы. Поля эти не знаютъ косы и всегда, при какихъ-бы то ни было неурожаяхъ травъ, составляютъ неизмѣнно вѣрный резервъ для прокормленія чиновничьяго скотоводства. Что терпятъ отъ этого права силы простые козаки и даже бѣдные дворяне, не имѣющіе хуторовъ, считаю лишнимъ объяснять. Достаточно сказать, что козакъ, возвратившійся со службы, не находитъ мѣста, гдѣ-бы могъ вспахать свою бѣдную ниву, и затрудняется прокормить служиваго коня своего. Только изъ милости, снисходя на слезную просьбу козака, панъ позволитъ вспахать ниву на своей землѣ или накосить нѣсколько копенъ сѣна и то не всякій; чаще же козакъ-обиженникъ зарабатываетъ себѣ у пана, какъ наемщикъ, кусокъ земли на одинъ разъ, хотя на владѣніе ею имѣетъ равное право.

Сколько жалобъ, споровъ, ссоръ и дракъ происходитъ изъ года въ годъ на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ! Всѣ они оканчиваются тѣмъ, что бѣднякъ, какъ не имѣлъ ничего, такъ и остается ни съ чѣмъ. Нѣтъ земли, а паны торгуютъ—своею! Я не буду искать срав-

*) См. № 766. Замѣчанія эти доставлены командующему Кавказской Арміей Свиты Его Величества ген.-м. кн. Святополкъ-Мирскимъ отъ ген.-адъют. гр. Евдокимова вмѣстѣ съ напечатанной передъ этимъ запиской подъ № 774.

неній въ исторіи, но скажу, что паны Черноморскіе не уступаютъ въ этомъ отношеніи никакимъ землевладѣльцамъ временъ прошедшихъ. Обыкновенно хуторской панъ съ открытіемъ весны уже на конѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, налетаетъ, гонитъ и бьетъ все, что́ только приблизится къ владѣніямъ его. Подстрѣлить, изувѣчить или загнать въ болото нѣсколько головъ скота, лошадей или барановъ—дѣло самое обыкновенное. Самые снисходительные, понявшіе, конечно по своему, букву закона о потравахъ, загоняютъ въ базы захваченный чужой скотъ и держатъ его въ заперти, пока онъ околѣетъ отъ голода и жажды, а пани-хуторянки, невладѣющія оружіемъ и слабыя по природѣ, поступаютъ иначе: онѣ приказываютъ, а иногда и собственноручно совершаютъ операціи въ родѣ отрѣзыванія сосковъ у коровъ или распарыванія брюха, въ примѣръ и страхъ другимъ скотамъ и ихъ хозяевамъ. Въ такомъ духѣ воспитывается молодое поколѣніе на хуторахъ и, едва ставъ на ноги, продолжаетъ дѣло своихъ отцовъ, никогда не сомнѣваясь въ правотѣ своей. Отсюда отсутствіе всякаго чувства законности въ Черноморіи.

Вотъ причины, почему между дворянами и козаками никогда не было связи; напротивъ, послѣдніе страшно тяготятся своеволіемъ дворянъ, ненавидятъ ихъ и ропщутъ, но не смѣютъ заявить, потому что находятся въ рукахъ дворянъ и дóма, и на службѣ. Ген. Раппиль хорошо понималъ это тяжкое зло въ краѣ и, ограждая, по возможности, козаковъ, хлопоталъ о скорѣйшемъ надѣлѣ поземельныхъ участковъ; но онъ навлекъ на себя только ненависть пановъ, доносы которыхъ и были дѣйствительною причиною несчастья его.

Лица, представлявшіяся его с. гр. Николаю Ивановичу́, далеко не составляютъ большинства дворянъ Войска Черноморскаго, но всѣ они, какъ уже сказано, самые крупные владѣльцы хуторовъ, стадъ и мельницъ, и за патріотическими возгласами ихъ скрывается одна цѣль—сохранить свое положеніе, если не право, котораго они не имѣютъ, на владѣніе землями и угодьями, ими присвоенными, съ благодатью которыхъ разстаться имъ тяжко.

Не странно-ли, послѣ этого, покажется, что простые козаки, участвовавшіе въ депутаціи, казались дѣйствовавшими за одно съ дворянами? Причина этого кажущагося согласія заключается въ внезапныхъ и рѣзкихъ мѣрахъ, принятыхъ вначалѣ для переселенія козаковъ. Непонятно, почему задуманное переселеніе козаковъ на передовыя линіи хранилось въ тайнѣ до полученія оффиціальныхъ распоряженій? Вслѣдствіе, именно, этой таинственности, распоряженіе это особенно поразило козаковъ и своею внезапностью, и своею экстренностью, и своею серьезностью. Для Черноморцевъ, дремавшихъ 70 лѣтъ въ сладкой лѣни у своихъ болотъ, вѣсть эта была сильнѣе громоваго удара. Мысль поднять цѣлыя станицы была не подъ силу козакамъ.

Обратились козаки, скрѣпя сердце, за совѣтомъ и помощью къ панамъ-недругамъ и тѣ, боясь за свои собственные интересы, настроили козаковъ такъ, что и послѣдовавшія потомъ измѣненія порядка переселенія козаковъ не могли выбить изъ головы ихъ недовѣрія и однажды принятаго рѣшенія, да объ этомъ и не заботились, а, напротивъ, толковали всякую новую мѣру въ превратномъ видѣ. Но если-бы мысль о переселеніи козаковъ была распространена благовременно, какъ слухъ, то козаки освоились-бы съ нею и ничего похожаго на настоящее импровизированное согласіе не могло-бы случиться. За два года, даже за годъ, козаки, послѣ какихъ-бы то ни было соглашеній съ дворянами, успѣли-бы перессориться съ ними за поземельныя довольствія, понять пановъ и послѣднимъ не удалось-бы найти въ козакахъ случайной поддержки; а если-бы при томъ мѣры переселенія козаковъ на передовыя линіи было дозволено еще обсудить самимъ козакамъ благовременно, то они приняли-бы это за довѣріе къ себѣ и никакого затрудненія не моглобы встрѣтиться въ исполненіи задуманнаго плана. Теперь, послѣ всего, что заявили Черноморцы, самыя дѣйствительныя мѣры могутъ быть слѣдующія:

1) Предписать Межевой Коммисіи, впредь до окончательнаго размежеванія земли, нынѣ-же *отвести пожизненные участки генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, собственно имѣющимъ хутора*, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Войсковымъ Положеніемъ 1-го іюля 1842 года, которое они, между прочимъ, привели какъ опору своихъ правъ и затѣмъ наблюдать, посредствомъ станичныхъ обществъ, чтобы они изъ опредѣленной пропорціи земли не выходили.

2) Участки эти отвести при одномъ изъ хуторовъ, по́ выбору самихъ владѣльцевъ; но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы избранный хуторъ находился не ближе 4-хъ верс. отъ ближайшей станицы, и затѣмъ поставить правиломъ, чтобы никто не имѣлъ болѣе одного хутора.

Для водяныхъ мельницъ опредѣлена закономъ пропорція земли, весьма небольшая и никого не стѣсняющая, хотя-бы мельницы были устроены у самыхъ станицъ. Надобно только наблюдать, посредствомъ станичныхъ-же обществъ, чтобы владѣльцы мельницъ не выходили изъ опредѣленнаго участка.

3) Дозволить продавать старые хутора, тѣ, которые останутся лишними по́слѣ ограниченія владѣльцевъ ихъ исключительно однимъ хуторомъ; но съ условіемъ, какъ сказано въ предъидущемъ пунктѣ, чтобы они были не ближе 4-хъ верс. отъ станицъ; въ противномъ-же случаѣ земли при нихъ не отводить.

4) Не воспрещать даже заводить новые хутора не имѣющимъ ихъ, съ надѣломъ земли по чинамъ; но не иначе, какъ по свободному и непринужденному согласію на то станичныхъ обществъ и съ ограниченіемъ принятаго разстоянія отъ станицъ, собственно для того, чтобы освободить станицы изъ блокаднаго положенія, въ которомъ нынѣ держатъ ихъ хутора.

5) Чиновникамъ, не имѣющимъ хуторовъ и потому исключительно живущимъ въ станицахъ, предоставить пользоваться землей въ общемъ станичномъ участкѣ въ томъ-же порядкѣ, какой нынѣ существуетъ.

Объ этомъ можно ничего не говорить въ первомъ распоряженіи, какъ и о другихъ подробностяхъ, которыя могутъ быть разрѣшены въ свое время по особымъ представленіямъ.

6) Можно-бы пожелать, чтобы станичное право было вполнѣ ограждено; но тогда козакамъ будетъ слишкомъ хорошо, чтобы они могли пожелать переселенія за Кубань, а потому *станицы слѣдуетъ оставить при той пропорціи земли, какою они нынѣ пользуются*, а освобожденныя отъ хуторовъ земли предоставить нанимать желающимъ, въ томъ числѣ и *иногороднимъ*, съ обращеніемъ дохода *въ станичные* капиталы, на томъ основаніи, на какомъ отдается нынѣ Войсковой участокъ Ейскаго округа.

Нанимать свою землю (какъ думаютъ Черноморцы) и платить хотя-бы самую ничтожную сумму покажется очень тяжко для Черноморскихъ пановъ, собственно на первое время, съ непривычки. Козакамъ тоже не будетъ очень просторно, а между тѣмъ интересы дворянъ и козаковъ, будучи яснѣе обозначены этими новыми мѣрами, сразу разъединятся: всякая случайная искусственная связь между ними прекратится и обратится въ взаимную вражду, потому что козаки, поставленные надзорщиками, на основаніи станичнаго права, и побуждаемые собственными интересами, не дадутъ дворянамъ подъ хутора болѣе опредѣленной пропорціи земли и даже будутъ конкурировать съ ними въ наймѣ, и не надобно быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы предсказать, что къ слѣдующей веснѣ явится много охотниковъ селиться за Кубанью. Опомнившись, дворяне первые заговорятъ о пользѣ и необходимости пріобрѣтенія земли въ потомственную собственность и скоро поймутъ, что лучшее благо, готовившееся имъ, они потеряли по собственному ослѣпленію и вѣрѣ въ право силы, такъ сроднившееся съ ними, наконецъ,

7) такъ какъ Черноморцы боятся за спокойствіе семействъ своихъ за Кубанью и находятъ, что надобно очистить землю отъ горцевъ военною силою, то ничто не мѣшаетъ начальству, ради общей цѣли скорѣйшаго прекращенія войны на Кавказѣ и собственно въ интересахъ козаковъ, увеличивающихъ территорію новыми пріобрѣтеніями за Кубанью,—*призывать къ оружію все Войско Черно-*

морское, чтобы усиленными дѣйствіями скорѣе достигнуть желаемаго ими очищенія края, и это очень возможно исполнить безъ разстройства домашняго быта козаковъ, тѣмъ болѣе въ видѣ временной мѣры, слѣдующимъ образомъ: всѣ полки, баталіоны и батареи призывать на службу въ дѣйствующіе отряды во второй половинѣ октября и распускать по домамъ въ мартѣ. Козаку дорого время съ начала весны и до осени, а прочее—неважно, и отсутствіе козаковъ изъ станицъ зимою не можетъ разорить ихъ. Если-же число конницы, въ составѣ всѣхъ свободныхъ 6-ти полковъ (изъ 9-ти полковъ 3 на службѣ, изъ 12-ти баталіоновъ—4 и изъ 3-хъ батарей одна также на службѣ. Прочіе 6 полковъ, 8 баталіоновъ и 2 батареи—дома), будетъ безполезно, то излишніе полки могутъ быть спѣшены и пригодиться для работъ, а лошадей, чтобы напрасно не содержать ихъ на счетъ казны, можно оставить въ домахъ и для присмотра за ними на мѣстѣ въ станицахъ по одному козаку на каждыя двѣ лошади. Въ спѣшенные сводные полки преимущественно назначать козаковъ, вовсе неимѣющихъ лошадей и имѣющихъ дурныхъ, а такихъ на половину въ Черноморскихъ полкахъ; козаковъ-же, имѣющихъ хорошихъ лошадей, оставлять дома, какъбы въ поощреніе за ихъ исправность.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, часть 1-я).

776. *Пояснительная записка командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, по жалобѣ, поданной на него дворянствомъ Черноморскаго Войска.*

Частнымъ образомъ дошло до свѣдѣнія, что дворянство бывшаго Черноморскаго козачьяго Войска въ посланной въ С.-Петербургъ просьбѣ, между прочимъ, объяснило:

1) Что Войсковая гимназія безъ достаточныхъ основаній переведена изъ г. Екатеринодара, центра Войсковаго Управленія, въ гор. Ейскъ.

2) Что суммы Черноморскаго Войска, по распоряженію начальства, расходуются на надобности, не относящіяся собственно до Войска и что, такимъ образомъ, Войсковой капиталъ, хранящійся въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ значительномъ размѣрѣ, израсходованъ.

3) Что изъ Войсковыхъ суммъ израсходовано весьма значительное количество денегъ на устройство въ С.-Петербургѣ казармъ и другихъ заведеній.

4) Что на пожалованной Черноморскому Войску землѣ учреждены гор. Ейскъ и Темрюкъ и для нихъ отдѣлена принадлежащая Войску земля, въ ущербъ Войсковыхъ обывателей.

Противу просьбы этой оказывается:

1) Войсковая гимназія переведена изъ гор. Екатеринодара въ гор. Ейскъ собственно по неимѣнію въ первомъ надлежащаго помѣщенія для оной, и мѣра эта есть временная, потому что предполагается выстроить въ гор. Екатеринодарѣ приличное для гимназіи помѣщеніе на счетъ Войсковыхъ суммъ, изъ которыхъ и нынѣ платится за наемъ помѣщенія для гимназіи въ Ейскѣ; этотъ наемъ имѣетъ продолжаться съ 1861 года на 10 лѣтъ и въ теченіе этого времени должны быть выстроены зданія для гимназіи въ гор. Екатеринодарѣ, о чемъ производится переписка.

2) Въ бывшемъ Черноморскомъ Войскѣ къ 1-му января 1861 года состояло въ кредитныхъ учрежденіяхъ капитала съ процентами 1,782,430 р., на которые производилось платы по 3%. Изъ этой суммы, по предписаніямъ г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею, позаимствовано: а) въ Финансовый Деп-тъ Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, для усиленія средствъ Казначейства онаго, 435 т. р., срокомъ на 33 года, съ платою въ пользу Войска по 4% и б) д. с. с. Новосильскому на устройство пароходства по Кубани позаимствовано 500 т. р., на 12 лѣтъ, съ платою Войску по $4^1/_2$% въ годъ подъ обезпеченіе залогами. Другихъ расходовъ, кромѣ вносимыхъ въ смѣту, обыкновенно Высочайше утверждаемую, никакихъ не произведено.

3) Расходъ денегъ на устройство въ Петербургѣ казармъ, въ которыхъ помѣщаются гвардейскія части всѣхъ козачьихъ войскъ, а также на устройство въ тѣхъ казармахъ церкви, произведенъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній и не собственно на суммы Черноморскаго Войска, а на суммы всѣхъ вообще козачьихъ войскъ; на такомъ-же точно основаніи производится отпускъ денегъ изъ суммъ бывшаго Черноморскаго Войска ежегодно на ремонтированіе тѣхъ казармъ, а равно и на содержаніе управленія иррегулярныхъ войскъ и служащихъ въ гвардіи частей отъ Войска.

4) Гор. Ейскъ и Темрюкъ учреждены въ предѣлахъ Черноморіи по Высочайшему повелѣнію, собственно въ видахъ развитія въ Черноморіи торговли и промышленности, и городамъ этимъ, кромѣ выгонной земли по положенію, другихъ поземельныхъ участковъ прирѣзываемо не было. Какъ въ этомъ отношеніи, такъ и по прочимъ пунктамъ претензія Черноморскаго дворянства оказывается неосновательною, слѣдовательно, и не заслуживающею вниманія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

777. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 14-го мая 1861 года, № 213.*

Вслѣдствіе представленія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею и состоявшагося по оному положенія Военнаго Совѣта, Государь Императоръ, въ 13-й день апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Утвердить распоряженія его с. г. ген.-фельдмаршала, чтобы офицерамъ, вызвавшимся и назначеннымъ, а также имѣющимъ вызваться и быть назначенными къ поселенію въ станицы, водворенныя въ 1859 и 1860 годахъ, по примѣненію къ приказу по военному вѣдомству, отъ 26-го мая 1859 года, производить въ теченіе шести лѣтъ со дня переселенія ихъ жалованье по усиленному окладу, опредѣленному для офицеровъ армейскихъ, кавалерійскихъ, гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ и

2) на будущее время разрѣшить производство всѣмъ офицерамъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, переселяемымъ во вновь водворяемыя станицы на передовыя линіи, жалованья въ теченіе первыхъ шести льготныхъ лѣтъ со дня переселенія по новымъ усиленнымъ окладамъ, опредѣленнымъ табелью № 1, приложенною къ приказу по военному вѣдомству, 26-го мая 1859 года, № 123.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

778. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 19-го мая 1861 года, № 54.*

Главнокомандующій Кавказскою Арміею, въ видахъ окончательнаго занятія Западнаго Кавказа и уп-

роченія нашего въ томъ краѣ, призналъ необходимымъ заселить козаками Кубанскаго Войска оба ската Кавказскаго хребта, передвинувъ туда козачье населеніе изъ нынѣшнихъ мѣстъ жительства, начиная со станицъ, удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій и пользующихся наименьшими хозяйственными удобствами и, вслѣдствіе того, сдѣлавъ начальное распоряженіе, дабы переселить въ настоящемъ году за Кубань 770 козачьихъ сем. изъ Ейскаго округа, Хоперскій полкъ, за исключеніемъ только одной станицы (Калиновской), и одну станицу 1-го Ставропольскаго полка (Спицевскую), отъ 2-го апрѣля сего года, № 514, представилъ, какъ объ этомъ, такъ и о другихъ предположеніяхъ своихъ, относящихся къ этому предмету, на Высочайшее утвержденіе.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору, Его Величество изволитъ находить, что предположенное ген.-фельдмаршаломъ заселеніе козаками Западнаго Кавказа для упроченія тамъ нашего владычества обѣщаетъ въ общихъ государственныхъ видахъ несомнѣнно успѣшные результаты; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполненіе этой важной мѣры переводомъ за Кубань цѣлыхъ станицъ представляетъ также и важныя неудобства, потому что переселеніе цѣлыми станицами для козаковъ можетъ быть крайне затруднительно, лишая ихъ возможности продать съ выгодою оставленныя постройки и хозяйственныя заведенія, чего, конечно, не могло-бы случиться при переселеніи станицъ частями, когда на пріобрѣтеніе оставленныхъ обзаведеній будутъ находиться на мѣстѣ покупщики. При этомъ неудобствѣ, требованіе отъ козаковъ оставить родину и переселиться на мѣста мало извѣстныя, невоздѣланныя, лицомъ къ лицу съ хищнымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ, не могло не произвести на нихъ того непріятнаго впечатлѣнія и сѣтованія на принятую главнокомандующимъ мѣру, которыя обозначились въ представленныхъ ему общественныхъ приговорахъ двухъ станицъ, изъ коихъ предназначено выселить въ настоящемъ году бо́льшую половину жителей.

Имѣя это въ виду и признавая совершенно необходимымъ дѣйствовать въ подобныхъ обстоятельствахъ со всею осмотрительностью, такъ какъ въ настоящее время всякое неосторожное дѣйствіе можетъ вызвать цѣлый рядъ волненій и безпорядковъ, чему былъ уже примѣръ по переселенію въ 1792—1794 годахъ 3 т. сем. изъ Войска Донскаго на Кавказскую Линію, Его Императорское Величество находитъ болѣе успѣшнымъ произвести переселеніе козаковъ за Кубань на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

а) Объявить Кубанскому Войску особымъ Высочайшимъ рескриптомъ, что, въ награду за постоянное доблестное служеніе онаго престолу и отечеству и за охраненіе отъ враговъ въ теченіе 70-ти лѣтъ дарованныхъ ему земель, предоставляются въ пользованіе Войска освобождаемыя отъ горскихъ племенъ въ предгорьяхъ Западнаго Кавказскаго хребта новыя, въ особо указанныхъ предѣлахъ, богатыя дарами природы земли, которыя и имѣютъ быть постепенно заселены козаками Кубанскаго Войска.

б) Заселеніе это производить въ ежегодно потребномъ числѣ семействъ преимущественно изъ охотниковъ; недостающее-же затѣмъ число семействъ распредѣлять, по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказскою Арміею, на всѣ (удаленныя, впрочемъ, отъ передовой Кубанской линіи) станицы Войска.

Эту существующую уже въ Войскѣ Донскомъ мѣру желаютъ сами Кубанскіе козаки, какъ видно изъ общественныхъ приговоровъ двухъ станицъ.

в) Предоставить станичнымъ обществамъ назначать подлежащія переселенію семейства по жребію или по общественнымъ приговорамъ, не подвергая, впрочемъ, переселенію отставныхъ козаковъ безъ ихъ собственнаго на то согласія.

г) Переселяющимся за Кубань семействамъ, кромѣ тѣхъ пособій отъ казны и льготъ, которыя доселѣ были опредѣлены для переселенцевъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, впредь назначать еще изъ Войсковыхъ суммъ: а) вознагражденіе за тѣ изъ усадьбъ, которыхъ хозяева не успѣютъ продать сами до переселенія своего; размѣръ сего вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ по справедливой оцѣнкѣ оставляемыхъ усадьбъ на предположенныхъ ген.-фельдмаршаломъ основаніяхъ; б) дополнительное пособіе, коимъ пользуются переселенцы изъ Донскаго Войска, назначаемое частью изъ Войсковыхъ суммъ, частью изъ станичныхъ, въ размѣрѣ отъ 75-ти до 85-ти р. на каждое семейство и в) кормовыя деньги во время пути до мѣстъ новаго водворенія на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ переселенцамъ Донскимъ, равно и положенное отъ земства довольствіе квартирами, подводами для больныхъ и пастбищами.

Обращаясь, затѣмъ, къ прочимъ предположеніямъ ген.-фельдмаршала, кои вызваны послѣдствіями нынѣшняго замкнутаго положенія Кубанскаго Войска и существующаго во всѣхъ козачьихъ войскахъ общиннаго способа владѣнія землями, Его Величество и съ своей стороны раздѣляетъ убѣжденіе ген.-фельдмаршала, что неблагопріятное вліяніе этого положенія на

благосостояніе козачьяго быта въ бывшемъ Черноморскомъ Войскѣ, по исключительному характеру народонаселенія онаго, замѣтнѣе, чѣмъ въ другихъ козачьихъ войскахъ, и что постепенное допущеніе въ это Войско сторонних элементовъ, сближая козаковъ съ новыми людьми и свѣжими взглядами, дѣйствительно можетъ оживить нравственныя и матеріальныя силы Черноморскаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ, давъ средство къ возвышенію народнаго образованія, водворить въ немъ торговлю и промышленность. Разрѣшеніе-же козакамъ пріобрѣтать Войсковую землю въ вѣчную собственность можетъ породить въ нихъ естественное стремленіе къ настойчивому труду, сколько для личныхъ выгодъ, столько и для благосостоянія своего потомства; но, съ другой стороны, Его Величеству представляются и опасенія, что дозволеніе потомственнымъ дворянамъ Кубанскаго Войска исключиться изъ козачьяго сословія можетъ послужить поводомъ и для дворянъ другихъ козачьихъ войскъ домогаться тѣхъ-же правъ, чего никакъ нельзя допустить, ибо тогда легко дойдемъ мы или до крайняго недостатка въ козачьихъ войскахъ собственныхъ ихъ офицеровъ (стоющихъ для казны весьма дешево сравнительно съ офицерами регулярными), или въ козачьихъ войскахъ будутъ оставаться только бѣдные офицеры, а всѣ богатые уйдутъ изъ оныхъ. Но собственно изъ уваженія къ предстоящимъ для Кубанскаго Войска, по видамъ государственнымъ (отнюдь не могущимъ идти въ примѣръ для прочихъ козачьихъ войскъ), особеннымъ обстоятельствамъ, Его Величество изволитъ предполагать:

а) Предоставить потомственнымъ дворянамъ, а также отставнымъ козакамъ Кубанскаго Войска право покупать въ полную частную собственность свободные участки Войсковой земли въ назначенныхъ для сего раіонахъ и по установляемой ежегодно оцѣнкѣ, съ дозволеніемъ при томъ исключаться изъ Войсковаго сословія и селиться на купленныхъ земляхъ.

б) Право пріобрѣтенія участковъ Войсковой земли въ частную собственность предоставить также и людямъ сторонняго для Войска званія.

в) Разрѣшить лицамъ не Войсковаго сословія селиться и пріобрѣтать въ собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки, равнымъ образомъ и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній въ гор. Екатеринодарѣ, въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ находятся окружныя управленія и присутственныя мѣста (чрезъ что станицы эти соотвѣтствуютъ уѣзднымъ городамъ Имперіи), а также, по усмотрѣнію Войсковаго начальства, и въ другихъ станицахъ, замѣчательныхъ по народонаселенію, торговлѣ или промышленности. Но при этомъ не принадлежащія къ Войсковому сословію лица не должны, однако-же, имѣть правъ на пользованіе въ поземельныхъ надѣлахъ города и станицъ, кромѣ дозволенія пускать на выгонныя участки оныхъ содержимый при домахъ для продовольствія своихъ семействъ скотъ; а за находящуюся подъ ихъ домами и прочими заведеніями землю обязаны, по существующему въ войскахъ Донскомъ, Уральскомъ и Сибирскомъ примѣру, вносить въ городскую или станичныя суммы ежегодную посаженную плату въ томъ размѣрѣ, какой будетъ особо опредѣленъ мѣстнымъ начальствомъ (дозволеніе это, по видамъ развитія торговли и промышленности, могло-бы быть распространено и на прочія козачьи войска).

г) Разрѣшить начальству Кубанскаго Войска, въ случаѣ недостатка офицеровъ Войсковаго сословія, ходатайствовать о назначеніи въ строевыя части Войска регулярныхъ офицеровъ, но не иначе, какъ на вакансіи и безъ причисленія къ козачьему сословію.

д) Въ предупрежденіе-же недостатка въ офицерахъ Войсковаго сословія и въ видахъ противодѣйствія размноженію сословія безпомѣстныхъ дворянъ, право на исключеніе изъ Войска предоставить тѣмъ только изъ безпорочно выслужившихъ положенный 22-хъ-лѣтній терминъ потомственныхъ дворянъ Кубанскаго Войска, которые купятъ опредѣленное количество (примѣрно не менѣе 200 дес., т. е. равное положеннымъ для пожизненнаго надѣла козачьихъ оберъ-офицеровъ участкамъ) Войсковой земли, и

е) во вниманіе къ тому, что расположенные по протяженію главнаго пути на Кавказъ полки—1-й Ставропольскій и 1-й Хоперскій—будутъ выселены за Кубань всѣмъ народонаселеніемъ ихъ и что нынѣшнія станицы этихъ полковъ со всѣми общественными зданіями и частными усадьбами козаковъ останутся (въ 1-мъ Хоперскомъ полку уже въ текущемъ году, а въ 1-мъ Ставропольскомъ въ будущемъ году) безлюдными, чрезъ что́ весь раіонъ означенныхъ полковъ явитъ печальную картину запустѣнія и представитъ важное неудобство въ квартирномъ расположеніи и въ передвиженіяхъ войскъ, а также въ отправленіи земскихъ повинностей, предоставить министру государственныхъ имуществъ воспользоваться сими землями для водворенія на оныхъ переселенцевъ гражданскаго вѣдомства изъ внутреннихъ губерній, опредѣливъ при томъ способъ и мѣру вознагражденія козаковъ за общественныя зданія и частныя усадьбы, имѣющія перейти въ пользу таковыхъ новыхъ переселенцевъ.

Кромѣ того, для вящаго развитія среди козаковъ

собственной охоты ихъ къ предположенному переселенію и во вниманіе къ государственной важности по достиженію полнаго и скораго успѣха въ этомъ дѣлѣ, Его Императорское Величество изволитъ предполагать объявить козакамъ Кубанскаго Войска, что каждое переселившееся добровольно за Кубань офицерское и козачье семейство, какъ составившее изъ себя первыхъ основателей Русскихъ поселеній на предгорьяхъ Западнаго Кавказа, получитъ отъ Монаршихъ щедротъ въ вѣчную и потомственную свою собственность смежно съ предназначенными для станичныхъ юртовыхъ надѣловъ землями опредѣленный участокъ въ размѣрѣ, смотря по удобствамъ мѣстности, до 20-ти дес. на семейство.

Въ заключеніе, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: соображенія эти сообщить главнокомандующему Кавказскою Арміею съ тѣмъ, чтобы, по внимательномъ обсужденіи оныхъ съ мѣстными условіями, кн. Барятинскій внесъ по этому предмету подробный проектъ на окончательное Высочайшее утвержденіе, при чемъ всѣ послѣдующія дѣйствія свои по заселенію козаками Западнаго Кавказа сообразалъ уже съ указываемыми здѣсь Его Величествомъ началами, испрашивая предварительно на всякую проектируемую имъ по симъ началамъ мѣру особое Монаршее разрѣшеніе.

779. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 23-го мая 1861 года, № 753.*

Сообщивъ вмѣстѣ съ симъ г. военному министру о происшествіяхъ, бывшихъ въ 1-мъ Хоперскомъ полку, и принимая на себя отвѣтственность въ отмѣнѣ на время распоряженія, сдѣланнаго г. ген.-фельдмаршаломъ, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. объявить Хоперскимъ козакамъ, что:

1) Принимая во вниманіе затрудненія, встрѣченныя козаками при переселеніи за Лабу цѣлыми станицами, я разрѣшаю отложить эту мѣру до будущаго года, а, по возвращеніи г. ген.-фельдмаршала нынѣшнею осенью, я буду ходатайствовать предъ его с. о замѣнѣ переселенія цѣлыми станицами жеребьевою системою въ большомъ размѣрѣ, распространенною равномѣрно на всѣ внутреннія станицы Кубанскаго Войска.

2) Что козаки стан. Александровской, Грушовской, Сѣверной и Круглолѣсской признаются мною виновными въ томъ, что оказали сопротивленіе распоряженіямъ начальства въ отправленіи полковаго знамени во вновь возводимыя станицы и что священный ихъ долгъ своимъ поведеніемъ и службою заслужить милостивое прощеніе г. ген.-фельдмаршала, а потому я покорнѣйше прошу в. с. нынѣ-же отправить въ отрядъ за Лабу строевыя сотни вышепоименованныхъ станицъ, чтобы доставить имъ случай въ бою съ непріятелемъ смыть собственною своею кровью позорное пятно, наложенное ихъ одностаничниками на честь полка. Козакамъ-же Сергіевской станицы, подавшимъ своимъ послушаніемъ высокій примѣръ воинской доблести, я прошу в. с. отъ имени г. ген.-фельдмаршала объявить душевное „спасибо“ его сіятельства и строевую сотню этой станицы распустить на льготу, впредь до новаго приказанія.

Въ заключеніе, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. изслѣдовать, кто именно изъ козаковъ Александровской станицы, бывъ заарестованы, освобождены силою; потребовать таковыхъ въ гор. Ставрополь и если они окажутся виновными, то предать ихъ военному суду.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

780. *Рапортъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 25-го мая 1861 года, № 8.*

Въ отзывахъ, отъ 1-го апрѣля, за № 506, и отъ 2-го апрѣля, за № 514, главнокомандующій просилъ в. выс.-пр. объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія на принятыя имъ мѣры къ водворенію новыхъ козачьихъ поселеній въ Кубанской области на лѣвомъ берегу Лабы, въ числѣ 17-ти станицъ.

Командующій войсками Кубанской и Терской областей, на коего возложено было исполненіе изложенныхъ мѣръ, рапортомъ, отъ 7-го мая, № 3065, доноситъ мнѣ о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ для приведенія въ исполненіе сдѣланнаго распоряженія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно было предположено, и ходатайствуетъ объ ограниченіи поселеній въ нынѣшнемъ году тѣмъ числомъ семействъ, на переселеніе которыхъ уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе, сообщенное главнокомандующему въ отзывахъ в. выс.-пр., отъ 10-го ноября, № 1317 и 12-го декабря, № 1493, прошлаго года. Семейства-же, которыя впослѣдствіи предполагалось выселить изъ Черноморіи, и четыре станицы 1-го Хоперскаго полка командующій войсками Кубанской области проситъ оставить на мѣстахъ. Ходатайство это основывается на томъ,

что на переселеніе семействъ изъ Черноморскаго козачьяго Войска еще не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія, а положеніе объ этомъ Войскѣ, доселѣ законномъ не отмѣненное, не налагаетъ на него обязанности переселенія на передовыя линіи. Для переселенія-же Хоперскихъ станицъ въ полномъ ихъ составѣ въ нынѣшнемъ году встрѣтились такія затрудненія и въ отношеніи хозяйства переселенцевъ, и въ отношеніи вознагражденія ихъ за усадьбы, которыя были-бы крайне обременительны и для козаковъ, и для казны.

Соглашаясь съ доводами, представленными ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ, я разрѣшилъ ему ограничить переселеніе въ нынѣшнемъ году въ Кубанской области семью станицами, тѣмъ болѣе что обстоятельство это не обнаружитъ никакого вліянія на измѣненіе плана, принятаго для покоренія Закубанскаго края, и даже не произведетъ чувствительнаго замедленія въ общемъ его исполненіи: средства военныя, которыя предполагалось въ нынѣшнемъ году употребить для возведенія станицъ, будутъ направлены для дѣйствій противъ непріязненныхъ племенъ и для проложенія дорогъ, необходимыхъ въ будущемъ.

Такимъ образомъ, предпріятія наши будутъ состоять въ нынѣшнемъ году въ слѣдующемъ:

1) въ окончательномъ устройствѣ Кубанской линіи возведеніемъ станицъ: Усть-Джегутинской и Николаевской;

2) въ окончательномъ устройствѣ Лабинской линіи возведеніемъ станицъ: Каладжинской, Ахметовской, Псеменской и Андрюкской;

3) въ возведеніи одной новой станицы, Переправной, на р. Ходзѣ (гдѣ выстроенъ новый мостъ), въ 9-ти верс. впереди укр. Каладжинскаго, на сообщеніи Каладжей съ Хамкетами;

4) въ проложеніи дорогъ: а) отъ верхняго Ходза въ верховья р. Бѣлой, въ Даховское общество, б) отъ укр. Хамкеты—къ Каменному мосту на р. Бѣлой, в) отъ стан. Лабинской къ укр. Майкопскому и отъ сего послѣдняго вверхъ по р. Бѣлой и Курджипсу и далѣе въ верховья Пшехи и

5) въ очищеніи всего этого края отъ туземнаго населенія въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это окажется возможнымъ по ходу военныхъ дѣйствій.

По занятіи передовыхъ пунктовъ на р.р. Бѣлой и Курджипсѣ и по устройствѣ хорошихъ сообщеній въ краѣ, постройка новыхъ станицъ въ будущемъ году можетъ производиться еще съ большимъ удобствомъ, потому что не придется дробить войска для непосредственнаго прикрытія возведенныхъ станицъ въ присутствіи непріязненнаго населенія.

Донося объ этомъ в. выс.-пр., имѣю честь присовокупить, что семейства, по жребію для переселенія назначенныя, уже отправлены на новыя мѣста.

О томъ, какое послѣдуетъ по сему Высочайшее повелѣніе, имѣю честь покорнѣйше просить не оставить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

781. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 28-го мая 1861 года, № 4327.*

Государь Императоръ, по докладу отзыва кн. Барятинскаго, отъ 24-го февраля, № 290, по вопросу о переселеніи Азовскихъ козаковъ, соизволилъ выразить Высочайшую волю, чтобы предположенное переселеніе Азовскаго Войска на Кавказъ приведено было въ исполненіе въ свое время, когда, по военнымъ обстоятельствамъ Кавказскаго края, это признано будетъ удобнымъ, но не всего вдругъ, а съ надлежащею постепенностью, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, вызовомъ охотниковъ и назначеніемъ по жребію.

782. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 31-го мая—2-го іюня 1861 года, № 249.*

Признавая необходимымъ нынѣ-же приступить къ осуществленію предначертаній г. главнокомандующаго по устройству управленій покорными туземцами Кубанской области, мною вмѣстѣ съ симъ предложено г. командующему войсками, въ сей области расположенными, привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1) Управленія приставствами: Бжедуховскимъ, Тахтамышевскимъ и Нижне-Прикубанскимъ упразднить.

2) Приставство Карачаевское переименовать въ Верхне-Кубанское, присоединивъ къ нему и всѣ оставшіеся, за уходомъ большей части населенія въ Турцію, аулы бывшаго Тахтамышевскаго приставства.

3) Приставство Закубанскихъ Ногайцевъ переименовать въ Нижне-Кубанское, въ составъ котораго имѣетъ войти и все туземное населеніе бывшаго Нижне-Прикубанскаго приставства.

4) Для управленія горскими племенами, какъ нынѣ живущими между р.р. Лабою и Бѣлою, такъ и имѣющими быть впредь поселенными на этомъ пространствѣ, образовать особое Лабинское приставство,

для чего представить своевременно на утвержденіе штáтъ управленія онымъ.

5) Вмѣсто упраздняемаго Бжедуховскаго приставства, образовать особый Бжедуховскій округъ, въ составъ коего имѣетъ войти все Бжедуховское племя.

Штатъ управленія этимъ округомъ при семъ прилагается.

6) Всѣ вышеозначенныя преобразованія привести въ дѣйствіе съ 1-го іюня сего года; при чемъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе чинамъ входить ежегодно съ требованіями въ Главный Штабъ Арміи, согласно наличнаго числа лицъ, занимающихъ штатныя должности.

На покрытіе расхода, исчисленнаго, согласно приложеннаго штата, на содержаніе управленія Бжедуховскимъ округомъ (за исключеніемъ содержанія кадію, депутатамъ и переводчикамъ народнаго суда и суммъ на канцелярскіе расходы, которыя должны быть отнесены на счетъ общества), всего 2505 р. 95 к., будутъ обращены суммы, остающіяся отъ упраздняемыхъ нынѣ управленій приставствами Бжедуховскимъ (460 р. 20 к.), Тахтамышевскимъ (777 р. 15 к.) и Нижне-Прикубанскимъ (477 р. 15 к.), всего въ количествѣ 1,714 р. 50 к.; недостающіе-же затѣмъ 791 р. 45 к. будутъ отчисляемы ежегодно для сей цѣли изъ остатковъ, имѣющихъ образоваться вслѣдствіе преобразованій въ управленіи Черноморскою кордонною линіею и Верхне-Кубанскимъ округомъ, о чемъ вмѣстѣ съ симъ и дѣлается особое распоряженіе.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи для свѣдѣнія и надлежащаго, до кого касается, исполненія.

Штатъ управленія Бжедуховскимъ округомъ.

Наименованіе чиновъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. одному: Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.	Примѣчанія.
Начальникъ округа (полковникъ или ген.-маіоръ) . .	1	По	чину	980	70	980	70	
Управляющихъ частями округа или наибовъ (изъ туземцевъ).	2	500	—	—	—	1000	—	
При начальникѣ округа:								
Старшій адъютантъ (изъ строевыхъ офицеровъ). . . .	1	По	чину	140	10	140	10	
Словесный переводчикъ. .	1	250	—	—	—	250	—	
Народный судъ.								
Предсѣдатель, начальникъ округа	—	—	—	—	—	—	—	Содержаніе это отпускается чинамъ отъ общества.
Главный кадій.	1	300	—	—	—	300	—	
Депутатовъ отъ народа. .	3	200	—	—	—	600	—	
Переводчиковъ письменныхъ	1	250	—	—	—	250	—	
Переводчиковъ словесныхъ .	1	150	—	—	—	150	—	
Вообще по округу:								
Писарей 1-го класса. . . .	1	33	60	—	—	33	60	Расходъ этотъ производится на счетъ общества.
Писарей 2-го „	2	25	35	—	—	50	70	
Писарей 3-го „	3	16	95	—	—	50	85	
На канцелярскіе расходы.								
Окружному начальнику и суду	—	—	—	—	—	200	—	
Итого, за исключеніемъ содержанія, отпускаемаго отъ общества чинамъ народнаго суда и на канцелярскіе расходы. . .	—	—	—	—	—	2505	95	

Примѣчанія:

1) Штабъ- и оберъ-офицеры, назначенные по сему штату, пользуются деньщиками въ натурѣ, а равно провіантомъ и обмундированіемъ, на нихъ положеннымъ.

2) Жалованье по чинамъ производится по табели усиленныхъ окладовъ.

3) Въ случаѣ назначенія на штатныя должности чиновъ изъ Войсковаго козачьяго сословія, имъ отпускается добавокъ къ штатному содержанію до усиленныхъ окладовъ, присвоенныхъ соотвѣтствующимъ чинамъ Арміи.

4) Деньги на экстраординарные расходы отпускаются окружному начальнику, по усмотрѣнію командующаго войсками Кубанской области.

783. *Свѣдѣнія изъ-за Кубани, доставленныя ген.-м. Кухаренко, отъ 26-го мая—3-го іюня 1861 года.*

Въ послѣднее время изъ Константинополя прибыло къ народамъ Адыге особое посольство, состоящее изъ 3-хъ лицъ: кап. Турецкой службы Смель (родомъ Убыхъ), Эфендія Гассана (родомъ Шапсугъ) и одного Англичанина.

Лица эти, соединившись съ Карабатыремъ Заноко, сдѣлали воззваніе къ народамъ племенъ Убыхскаго, Шапсугскаго, Натухайскаго и Абадзехскаго, въ которомъ объявили, что они имѣютъ полномочіе отъ Англіи, Франціи и Турціи.

По словамъ вышеупомянутыхъ лицъ, правительства этихъ государствъ обѣщаютъ всѣмъ Черкесамъ свое покровительство отъ притѣсненій Россіи и силой оружія заставить ее признать независимость Черкесіи, если только Черкесы, съ своей стороны, соединятъ свои усилія и составятъ общій союзъ для войны съ нами. Посольство это обѣщаетъ доказать свое полномочіе какими-то письменными актами.

По этому воззванію посольства, собрался на р. Пшишъ народный сходъ, для обсужденія общественныхъ вопросовъ.

Бжедухи, вѣрные присягѣ, данной ими на подданство Русскому правительству отъ присоединенія къ союзу другихъ племенъ отказались.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1861 г. № 3).

784. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 7-го іюня 1861 года, № 970.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу донесенія наказнаго атамана Войска Донскаго, отъ 28-го апрѣля, за № 2221, о неповиновеніи крестьянъ въ Донскихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Усть-Медвѣдинскаго округа, одобривъ всѣ принятыя мѣры къ возстановленію порядка и спокойствія въ означенныхъ имѣніяхъ, въ числѣ коихъ предполагалось и удаленіе изъ предѣловъ Донскаго края главныхъ зачинщиковъ неповиновенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣленіе мѣста таковаго удаленія сихъ виновныхъ предоставить Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія и о рѣшеніи онаго особо сообщить ген.-адъют. Хомутову.

Главный Комитетъ, имѣя въ виду, что въ настоящее время, по предположенію намѣстника Кавказскаго, учреждаются поселенія за Кубанью, куда было-бы удобно отправить и означенныхъ зачинщиковъ, если не встрѣтится къ тому какихъ-либо особыхъ препятствій, полагалъ предоставить Военному Министерству войти съ главнымъ на Кавказѣ начальствомъ въ сношеніе, не угодно-ли будетъ водворить за Кубанью главныхъ зачинщиковъ неповиновенія крестьянъ въ землѣ Войска Донскаго и, если со стороны главнаго на Кавказѣ начальства не встрѣтится къ тому препятствія, то сдѣлать распоряженіе о водвореніи сихъ лицъ; если-же водвореніе означенныхъ зачинщиковъ за Кубанью окажется почему-либо неудобнымъ, то удалить ихъ въ Астраханскую губернію, предоставивъ министру государственныхъ имуществъ распорядиться водвореніемъ ихъ на казенныхъ земляхъ.

Сообщая объ этомъ къ свѣдѣнію наказному атаману Войска Донскаго, честь имѣю покорнѣйше просить в. с. почтить меня въ возможной скорости увѣдомленіемъ по содержанію Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. При чемъ для соображеній вашихъ нужнымъ считаю присовокупить, что долженствующихъ быть выселенными съ Дона главныхъ зачинщиковъ неповиновенія крестьянъ въ настоящее время имѣется въ виду всего 30 чел.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 393, стр. 1-я).

785. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 19-го іюня, 1861 года, № 11.*

Сдѣлавъ надлежащія распоряженія къ приведенію въ исполненіе предписанія в. с., отъ 23-го мая, № 753, объ отмѣнѣ въ нынѣшнемъ году переселенія четырехъ станицъ 1-го Хоперскаго козачьяго полка и о высылкѣ строевыхъ сотенъ этихъ станицъ въ Абадзехскій отрядъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, куда они уже и выступили 10-го сего іюня, считаю долгомъ, въ послѣдствіе отзыва г. начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 5-го іюня, № 11, представить на благоусмотрѣніе в. с. мнѣніе мое по предмету предстоящихъ переселеній козаковъ Кубанскаго Войска за Лабу для скорѣйшаго осуществленія предположеній, клонящихся къ окончательному покоренію туземцевъ здѣшняго края.

Всѣ предшествовавшія переселенія козаковъ на передовыя линіи, начиная съ 1840 года по настоящій включительно, совершались каждый годъ не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, которыя были испрашиваемы благовременно. Оттого прежнія переселенія не возбуждали въ народѣ никакого недоразумѣнія, тѣмъ болѣе что при жеребьевой системѣ не возбуждалось никакихъ посторонихъ вопросовъ, которые возникли при переселеніи козаковъ цѣлыми станицами.

В. с. изволите уже быть извѣстны изъ прежнихъ моихъ донесеній, какими обстоятельствами сопровождалось предположенное въ настоящемъ году переселеніе козаковъ, а также и тѣ важныя затрудненія, которыя были причиною, что предпріятіе это только отчасти выполнено, а именно, переселеніемъ изъ станицъ: Спицевской—67 и Сергіевской—105 сем.

Изъ хода событій въ 1-мъ Хоперскомъ полку, возникшихъ вслѣдствіе новой системы переселенія, я убѣдился самымъ положительнымъ образомъ, что ропотъ козаковъ проявился послѣ того, какъ они были убѣждены, что ихъ переселяютъ безъ Высочайшей воли и что Государь Императоръ объ этомъ ничего не знаетъ. Это убѣжденіе козаковъ заставляло ихъ безпрестанно просить, чтобы имъ былъ объявленъ Царскій указъ о переселеніи, и тогда они готовы идти немедленно.

Хотя ближайшее начальство и я неоднократно лично объявляли козакамъ, что переселеніе это предпринято по Высочайшей волѣ, однако, это нисколько не послужило къ ихъ убѣжденію, собственно потому, что слова наши не согласовались съ оффиціальными распоряженіями, въ коихъ нигдѣ не упоминалось о Высочайшемъ повелѣніи по этому предмету.

На это-то обстоятельство, бывшее главною причиною неуспѣха предпринятой мѣры, я и желаю обратить особенное вниманіе в. с.

Прежде, чѣмъ приступать къ какимъ-либо распоряженіямъ по переселенію козаковъ на передовыя линіи въ будущемъ году по жребію, совершенно необходимо, какъ сказано и въ пунктѣ подъ буквою *а* отзыва управляющаго Военнымъ Министерствомъ, № 54 *), чтобы столь важная мѣра была объявлена Кубанскому козачьему Войску особымъ Высочайшимъ рескриптомъ. Въ этомъ рескриптѣ, какъ я смѣю полагать, не безполезно было-бы указать причины, по которымъ, въ видахъ пользы государственной, требуется усиленное переселеніе козаковъ на передовыя линіи; что это переселеніе должно простираться до половины всего народонаселенія внутреннихъ станицъ

*) См. № 778.

бывшаго Линейнаго козачьяго Войска и до одной трети бывшаго Черноморскаго Войска (о чемъ подробнѣе говорится ниже); что затѣмъ остальное народонаселеніе останется на мѣстѣ и, наконецъ, что означенное переселеніе должно быть совершено въ теченіе времени отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ, начиная съ весны 1862 года, по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Арміею.

Козаки, особенно Линейные, обладаютъ здравымъ смысломъ болѣе развитымъ, нежели вообще въ массѣ простаго народа; среди нихъ есть не мало грамотныхъ людей, толково понимающихъ распоряженія начальства въ отношеніи и не къ одному ихъ быту. Поэтому, при переселеніи козаковъ въ большихъ массахъ, когда дѣло шло о самыхъ существенныхъ ихъ интересахъ, весьма естественно могли родиться въ умѣ ихъ слѣдующіе вопросы: почему прежнія переселенія, въ малыхъ размѣрахъ, дѣлались по Высочайшимъ каждый разъ повелѣніямъ, а теперь этого нѣтъ, несмотря на переселеніе цѣлыми станицами? Почему о сформированіи новыхъ бригадъ и полковъ на передовыхъ линіяхъ и даже о наименованіи малыхъ укрѣпленій объявляется Высочайшая воля въ приказѣ военнаго министра, а о переселеніи цѣлаго полка нѣтъ подобнаго приказа? Всѣ эти вопросы и имъ подобные дѣйствительно возникали въ народѣ.

Такое положеніе дѣла по переселенію заставляетъ желать, чтобы проектируемый Высочайшій рескриптъ Кубанскому козачьему Войску былъ исходатайствованъ въ возможно скорѣйшемъ времени.

Это необходимо для того, чтобы заранѣе были приняты всѣ мѣры по переселенію козаковъ на передовыя линіи и народъ могъ своевременно приготовиться къ этому переселенію.

Говоря выше о возможности ограничиться переселеніемъ одной половины изъ внутреннихъ полковъ 1-й, 4-й, 5-й и 6-й бригадъ и одной трети изъ всего народонаселенія внутреннихъ Черноморскихъ козачьихъ станицъ, я руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями: въ 27-ми внутреннихъ станицахъ Линейныхъ бригадъ заключается до 11,500 сем. и въ 41-ной такихъ-же станицъ бывшаго Черноморскаго Войска 17,050. Половина жителей изъ Линейныхъ станицъ составитъ, слѣдовательно, около 6-ти т. сем.; изъ Черноморскихъ, если ограничиться третьею частью, можно будетъ взять на переселеніе около 6-ти т. сем., да если къ нимъ прибавить въ теченіе четырехъ лѣтъ 1,000 сем. Донскихъ, 1 т. Азовскихъ козаковъ и 6 т. сем. изъ внутреннихъ губерній вмѣстѣ съ охотниками, то всего этого числа, около 20-ти т. сем., переселенцевъ будетъ, полагаю, достаточно для заселенія почти всѣхъ новыхъ мѣстъ по предгорію и въ горахъ Закубанскаго края. Въ этотъ расчетъ только входятъ жеребьевые Кубанскіе козаки, но не принимаются въ соображеніе охотники, потому что заблаговременно нельзя опредѣлить, какое число козаковъ пожелаетъ по охотѣ водвориться на передовыхъ линіяхъ. При такомъ способѣ переселенія, и страна, занимаемая нынѣ внутренними козачьими поселеніями по правую сторону р. Кубани, въ сосѣдствѣ Ставропольской губерніи, не будетъ безлюдною, какъ-бы это могло на время случиться при передвиженіи цѣлыми станицами, и, сверхъ того, козачье населеніе внутреннихъ станицъ опредѣлитъ ясно свое положеніе, т. е. какимъ числомъ семействъ оно должно жертвовать для заселенія передовыхъ линій, чтобы затѣмъ остальныя спокойно развивали свое хозяйство на старыхъ мѣстахъ жительства. Мнѣ кажется, что предварительное объявленіе размѣровъ переселенія есть дѣло важной необходимости, дабы козаки могли видѣть, что жеребьевая усиленная система не совпадаетъ съ переселеніемъ цѣлыхъ станицъ, какъ они могли-бы справедливо заключить, если заранѣе не будетъ опредѣлено, какое число семействъ должно подлежать къ переселенію изъ внутреннихъ станицъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ послѣдующимъ пунктамъ отзыва г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ, я долженъ объяснить, что система переселенія козаковъ по жребію, независимо отъ охотниковъ, какъ испытанная въ продолженіи 20-ти прежнихъ лѣтъ, наиболѣе отвѣчаетъ желанію всѣхъ вообще козаковъ; а потому предположенія, изложенныя въ пунктахъ подъ буквами *б* и *в*, я раздѣляю въ полной мѣрѣ.

Совершенно справедливо было-бы также предоставить переселяемымъ козакамъ и всѣ тѣ пособія и вознагражденія за усадьбы, какія исчислены въ пунктѣ *г*. Но въ числѣ этихъ пособій обозначено одно, которое не можетъ быть доступно ни средствамъ Войсковымъ, ни средствамъ станичнымъ Кубанскаго козачьяго Войска: это—дополнительное пособіе, коимъ пользуются переселенцы изъ Донскаго Войска, назначаемое частью изъ Войсковыхъ суммъ, частью изъ станичныхъ, въ размѣрѣ отъ 75-ти до 85-ти р. на каждое семейство. Войско Донское, назначая ежегодно на переселеніе отъ 200 до 250-ти сем., легко можетъ давать имъ означенное дополнительное пособіе при его большихъ денежныхъ средствахъ; при такомъ, впрочемъ, числѣ переселяемыхъ козаковъ и Кубанское Войско могло-бы давать то-же пособіе своимъ переселенцамъ. Но необходимо принять въ соображеніе, что, по расче-

ту, какой выше я имѣлъ честь объяснить, Кубанское козачье Войско въ теченіе 3—5 лѣтъ должно дать на переселеніе по меньшей мѣрѣ 12 т. сем. Слѣдовательно, на одно дополнительное имъ пособіе, полагая на каждое семейство только по 75-ти р., потребовалось-бы 900 т. р., да кромѣ того, на вознагражденіе за усадьбы, считая среднюю стоимость каждой въ 100 р., какъ это можно заключить навѣрное по произведенной уже весьма, впрочемъ, умѣренной оцѣнкѣ усадьбъ, принадлежащихъ козакамъ, переселеннымъ въ нынѣшнемъ году изъ Спицевской и Сергіевской станицъ, потребуется 1,200,000 р., а весь расходъ будетъ простираться свыше 2-хъ мил. р., между тѣмъ весь основной капиталъ Кубанскаго козачьяго Войска заключается только въ 2,236,000 р. Изъ этой суммы уже произведены выдачи заимообразно на долгіе сроки: д. с. с. Новосельскому на учрежденіе Кубанскаго и Терскаго пароходства 500 т. р. и на усиленіе средствъ Финансоваго Деп-та Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго 435 т. р. Слѣдовательно, Кубанское Войско можетъ располагать въ настоящее время свободнымъ Войсковымъ капиталомъ въ 1,300,000 р. и станичнымъ въ 85 т. р. Несмотря на этотъ недостатокъ суммы, является возможность при исполненіи Высочайшихъ указаній прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ: въ настоящее время Кубанскіе козаки при переселеніи получаютъ единовременнаго пособія 71 р., а съ дополнительнымъ—должны получить 146 р. Если сравнить ихъ въ отношеніи выдаваемыхъ пособій съ переселенцами изъ Россіи, то тогда придется добавлять изъ Войсковыхъ суммъ до 40 р. на семейство. Этотъ расходъ можно отнести на Войсковыя суммы, что́ составитъ на всю массу переселенцевъ изъ Кубанскаго Войска до 500 т. р. За таковою выдачею уже не будетъ средствъ удовлетворять козаковъ заимообразно изъ Войсковаго капитала за оставляемыя ими усадьбы, но, дабы и въ этомъ случаѣ не ввести казну въ излишніе расходы, я-бы полагалъ отпустить Войску заимообразно изъ Государственнаго Казначейства до 700 т. р. съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ продажи козачьихъ земель въ частную собственность на основаніяхъ, какія будутъ указаны г. главнокомандующимъ, постепенно пополнять эту заимообразную выдачу.

Эту операцію, весьма понятно, нельзя отнести на основной капиталъ, ибо тогда въ наличности не останется Войсковой суммы, а между тѣмъ могутъ встрѣтиться неизбѣжные расходы, не покрываемые ежегодными Войсковыми доходами. Что-же касается выдачи Кубанскимъ козакамъ, при ихъ переселеніи, кормовыхъ денегъ, то я полагаю возможнымъ обойтись безъ этого расхода, потому что они совершаютъ движеніе на передовыя линіи въ своей землѣ, въ какихъ-нибудь 5 или 10 дней и, по приходѣ на новое мѣсто, тотчасъ уже получаютъ довольствіе отъ казны, а при выступленіи изъ внутреннихъ станицъ, не встрѣчая затрудненія въ подводахъ, выставляемыхъ всюду отъ земства, запасаются разнаго рода провизіею и живностью.

Всѣ предположенія, изложенныя далѣе въ томъ-же отзывѣ, въ пунктахъ *а, б* и *д*, о предоставленіи права потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ Кубанскаго Войска, а также и лицамъ не козачьяго сословія пріобрѣтать въ собственность земли изъ числа остающихся свободными, за переселеніемъ козаковъ, а также покупать дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній должны, по моему убѣжденію, дѣйствительно послужить къ оживленію нравственныхъ и матеріальныхъ силъ Кубанскаго козачьяго Войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ дадутъ средства къ возвышенію народнаго образованія, умноженію богатства и водворенію въ Войскѣ торговли и промышленности, находящихся нынѣ въ младенческомъ состояніи отъ препятствій, полагаемыхъ условіями козачьяго быта и его замкнутостью. Все, что будетъ принято правительствомъ для уничтоженія этой замкнутости, въ особенности въ Войскѣ Черноморскомъ, уже принесетъ прямо государственную пользу, а потому смѣю выразить свое личное убѣжденіе, основанное на долговременномъ изученіи быта козачьяго сословія, что въ этомъ дѣлѣ нужно, по возможности, избѣгать какихъ-бы то ни было стѣснительныхъ мѣръ. Въ настоящее время, когда козачье дворянство лишено тѣхъ правъ, какими пользуется это сословіе въ цѣлой Имперіи, оно, считая себя униженнымъ, естественно стремится выйти изъ этого невыгоднаго положенія; но лишь только права всѣхъ дворянъ въ Имперіи будутъ одинаковы, исчезнетъ для козаковъ прежде недосягаемая для нихъ приманка и весьма немногіе воспользуются правомъ оставлять то Войско, въ которомъ они родились и въ которомъ свыклись со службою, и, имѣя кусокъ земли, по справедливости могутъ считать себя дѣйствительными гражданами государства. И въ самомъ дѣлѣ, куда дѣнется многочисленный классъ козачьяго дворянства, если оно захочетъ оставить козачье сословіе и искать службы въ другихъ мѣстахъ Россіи; гдѣ они себѣ найдутъ мѣсто и гдѣ они могутъ основать свою осѣдлость, между тѣмъ какъ то, такъ и другое—готово у нихъ на родинѣ?

При томъ необходимо обратить вниманіе на то

очень важное обстоятельство, что всѣ потомственные дворяне изъ Линейныхъ козаковъ, составляя по мѣсту жительства одно нераздѣльное сословіе съ дворянствомъ Ставропольской губерніи, въ коей вносятся и въ родословныя книги, до 1830 года пользовались полными дворянскими правами, т. е. поступали въ службу военную и гражданскую по ихъ желанію и могли переходить куда угодно по собственному произволу и что правомъ этимъ предоставлено имъ пользоваться на будущее время, на основаніи 1-го прим. къ 2586 ст. 2-го Т. Св. Воен. Пост. (изданія 1838 года); тѣмъ не менѣе съ того времени весьма немногіе офицеры, не болѣе 15 чел., по особымъ уваженіямъ къ просьбамъ ихъ, исключены изъ козачьяго сословія. Поэтому, мнѣ казалось-бы болѣе согласнымъ съ обстоятельствами, чтобы потомственнымъ дворянамъ Кубанскаго козачьяго Войска съ ихъ семействами, въ уваженіе ихъ заслугъ, тѣмъ, кои имѣютъ уже право свободнаго выхода изъ козачьяго сословія, было только подтверждено таковое, а на прочихъ распространено, какъ именно ходатайствовалъ ген.-фельдмаршалъ, при томъ непремѣнномъ условіи, когда кто изъ нихъ пріобрѣтетъ примѣрно не менѣе 200 дес. земли въ свою собственность, какъ сказано въ отзывѣ г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ.

Все вышеизложенное вело къ подтвержденію мысли, что не должно опасаться недостатка въ козачьихъ офицерахъ, но если даже и явится этотъ недостатокъ, то, мнѣ кажется, такое обстоятельство только послужитъ въ пользу правительству для уничтоженія отдѣльности козачьихъ сословій. Мѣста убылыхъ козачьихъ офицеровъ займутъ другіе дворяне Имперіи, и такой новый элементъ въ особенности былъ-бы полезенъ для Черноморіи. Въ настоящее время въ Кубанскомъ Войскѣ много сверхъ-комплектныхъ офицеровъ и много есть регулярныхъ офицеровъ, желающихъ служить въ Войскѣ и даже съ поступленіемъ въ козачье сословіе.

Дешевизна для казны въ содержаніи козачьихъ офицеровъ противъ регулярныхъ, на которую указано въ отзывѣ г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ, если всмотрѣться въ дѣло ближе, представляется болѣе кажущеюся, нежели дѣйствительною, потому что, послѣ увеличенія окладовъ жалованья козачьимъ офицерамъ Высочайшимъ указомъ 19-го февраля сего года, разница противъ окладовъ Армейскихъ окажется весьма незначительною, изъ-за которой не стоило-бы стѣснять нѣсколькихъ офицеровъ, быть можетъ, пожелающихъ оставить Войско и поселиться на собственныхъ земляхъ.

Наконецъ, чѣмъ препятствовать выходу изъ козачьяго сословія дворянамъ, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе будетъ постановить такія правила для нихъ, которыя привлекали-бы большинство оставаться въ козачьемъ сословіи, для чего самою лучшею мѣрою можетъ быть та, по примѣру Войска Донскаго, чтобы, въ видѣ вознагражденія за долговременную и полезную службу, давать козачьимъ офицерамъ поземельные участки въ пожизненное владѣніе, съ правомъ выкупа въ собственность для развитія и улучшенія ихъ хозяйства, и лишать этихъ выгодъ тѣхъ, кои пожелаютъ оставить козачье Войско.

При замѣнѣ переселенія цѣлыми станицами жеребьевою системою въ усиленныхъ размѣрахъ, въ особенности если будетъ выселено отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ жителей внутреннихъ станицъ, край не обратится въ пустыню, тѣмъ болѣе что безъ усилія правительства, а только съ его позволенія, выходцы изъ Россіи займутъ опустѣвшія козачьи усадьбы даже на оброчномъ правѣ, не говоря уже о свободной продажѣ и покупкѣ козачьихъ земель. При такомъ смѣшанномъ населеніи станицъ, отъ видовъ правительства зависѣть будетъ, какъ устроить будущую судьбу внутреннихъ станицъ Кубанскаго Войска: допустить-ли присутствіе иногородныхъ въ составѣ сего Войска и, въ такомъ случаѣ, возложить на оставшееся козачье населеніе въ сихъ станицахъ прежнюю козачью службу, или передать всѣ эти станицы въ гражданское вѣдомство. Въ послѣднемъ случаѣ должно, по моему мнѣнію, козаковъ, поступающихъ въ государственные крестьяне, надѣлить положенною для сихъ послѣднихъ пропорціею земли, то-есть по 15 дес. на душу, такъ какъ козаки бóльшимъ количествомъ земли мóгли только пользоваться въ козачьемъ быту. Остальную за тѣмъ землю предоставить Войску продать, по ближайшему усмотрѣнію, въ частныя руки или тѣмъ-же козакамъ, смотря по тому, чтó будетъ выгоднѣе.

Наконецъ, предположеніе о надѣлѣ землею въ вѣчное и потомственное владѣніе исключительно только тѣхъ офицерскихъ и козачьихъ семействъ, которыя будутъ переселяться въ Закубанскій край добровольно, какъ я смѣю думать, едва-ли будетъ удобно приводить въ исполненіе въ настоящее время, во-первыхъ, потому что нѣтъ причины не дать того-же преимущества и переселяемымъ по жребію, такъ какъ тѣ и другіе переселенцы несутъ одинаковую тягость, а во-вторыхъ, потому что всѣ земли въ томъ краѣ не приведены еще въ точную извѣстность, а потому и нельзя сказать утвердительно, можно-ли будетъ еще даровать переселенцамъ предполагаемый на-

дѣлъ земли въ потомственное владѣніе, безъ особаго вреда для развитія на нихъ будущихъ поселеній, въ видахъ пользы государственной, достиженіе коей въ настоящее время составляетъ для насъ главную задачу. Впрочемъ, предположеніе это можно внести въ проектъ съ тѣмъ условіемъ, что таковой надѣлъ въ потомственное владѣніе землею на передовыхъ линіяхъ, не болѣе какъ отъ 15-ти до 20-ти дес., можетъ быть допущенъ, во-первыхъ, для тѣхъ семействъ отставныхъ козаковъ, которыя добровольно пойдутъ въ новыя станицы и, во-вторыхъ, также для тѣхъ козаковъ, которые, прослужа на передовыхъ линіяхъ большее или меньшее время безукоризненно, будутъ уволены отъ службы по выслугѣ узаконеннаго числа лѣтъ. Разумѣется, всё это можетъ быть исполнено въ томъ случаѣ, если козаки на передовыхъ линіяхъ будутъ надѣлены меньшею пропорціею земли, чѣмъ опредѣлено Войсковымъ положеніемъ, а именно: отъ 15-ти до 20-ти дес.

При выборѣ самаго порядка переселенія козаковъ на передовыя линіи, представляются два способа. Первый способъ заключается въ единовременномъ передвиженіи изъ станицъ всѣхъ козаковъ, подлежащихъ переселенію, а второй—въ постепенномъ переселеніи ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Первый способъ имѣетъ ту выгоду, что станица вдругъ отдѣлывается отъ тягостной повинности переселенія, но при этомъ, однако, происходятъ слѣдующія неудобства: 1) въ станицѣ одновременно является много опустѣвшихъ усадьбъ и, слѣдовательно, продажа ихъ въ частныя руки не можетъ идти съ такою выгодою для козаковъ, по невозможности найти вдругъ большого числа покупателей; 2) снаряженіе въ путь выступающихъ козаковъ на переселеніе уже не можетъ исполняться съ тѣмъ удобствомъ, какъ это дѣлается всегда съ помощью одностаничниковъ при небольшомъ нарядѣ семействъ на переселеніе и 3) выступленіе на переселеніе вдругъ большого числа семействъ произведетъ, разумѣется, болѣе ломки и потрясенія, чѣмъ постепенное передвиженіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ козаковъ, назначенныхъ на передовыя линіи. Еще такой способъ можетъ быть съ выгодою употребленъ въ станицахъ Черноморіи, гдѣ назначается на переселеніе $^1/_3$ станицъ; въ Линейныхъ-же, гдѣ предполагается брать половину населенія, онъ не будетъ удовлетворителенъ.

При второмъ способѣ намъ представляется возможность свободно распоряжаться переселеніемъ козаковъ на передовыя линіи по жребію и, смотря по обстоятельствамъ и по желанію жителей, брать большее или меньшее число семействъ изъ внутреннихъ станицъ.

Можно будетъ для удобства опредѣлить одновременно по жребію всѣ семейства, подлежащія къ переселенію, и потомъ ежегодно отправлять на передовыя линіи извѣстное число, намъ необходимое, которое успѣло управиться съ своими усадьбами и имуществомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что козаки заранѣе будутъ запродавать свои дома съ возможною выгодою и, слѣдовательно, усадебный вопросъ не приметъ слишкомъ большихъ размѣровъ. При этомъ способѣ никто не мѣшаетъ намъ, въ случаѣ надобности и при удобныхъ обстоятельствахъ, примѣнить къ нѣкоторымъ станицамъ порядокъ переселенія, предлагаемый первымъ способомъ.

Въ заключеніе, представляя при семъ два проекта правилъ, составленные, подъ личнымъ моимъ руководствомъ, Комитетомъ, учрежденнымъ въ гор. Ставрополѣ для составленія положеній о Кубанскомъ и Терскомъ козачьихъ Войскахъ: 1) объ оцѣнкѣ усадьбъ, принадлежащихъ переселяемымъ козакамъ, и объ удовлетвореніи ихъ за оныя деньгами изъ Войсковыхъ суммъ; эти правила были примѣнены при оцѣнкѣ усадьбъ стан. Сергіевской и Спицевской и 2) о продажѣ козачьихъ земель, остающихся свободными за переселеніемъ козаковъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. повергнуть эти правила на благоусмотрѣніе г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

По полученіи испрашиваемаго Высочайшаго повелѣнія на переселеніе козаковъ, я немедленно сдѣлаю распоряженіе, чтобы оно было объявлено на полныхъ станичныхъ сборахъ во всѣхъ станицахъ, а для обсужденія всѣхъ второстепенныхъ вопросовъ по переселенію признаю необходимымъ составить два Комитета: одинъ въ гор. Ставрополѣ, для бригадъ бывшаго Линейнаго Войска, а другой—въ гор. Екатеринодарѣ, для внутреннихъ станицъ бывшаго Черноморскаго Войска. Въ эти Комитеты, по мнѣнію моему, нужно вытребовать депутатовъ отъ станицъ, долженствующихъ дать людей на переселеніе.

Въ прежнее время, когда на переселеніе назначалось весьма малое число жителей въ сравненіи съ общимъ народонаселеніемъ, а именно: отъ 3-хъ до 6-ти сем. на станицу въ 300—600 двор., не возникало никакихъ вопросовъ. Напротивъ, въ настоящее время, при предполагаемомъ значительномъ переселеніи козачьяго народонаселенія за Лабу, необходимо всѣ эти вопросы рѣшить прежде выступленія козаковъ по всей справедливости, и при томъ рѣшить практич-

но, для чего именно и нужно участіе въ Комитетахъ депутатовъ отъ станицъ. На эту мѣру я также имѣю честь испрашивать разрѣшенія в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

786. *Предписаніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, командующему войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 24-го іюня 1861 года, № 196. —Секретно.*

Нѣсколько дворянъ бывшаго Черноморскаго козачьяго Войска прислали къ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, Атаману всѣхъ козачьихъ Войскъ, къ г. военному министру и ко мнѣ просьбы объ отмѣнѣ предназначеннаго главнокомандующимъ Кавказскою Арміею и удостоеннаго уже Высочайшаго утвержденія переселенія нѣкотораго числа жителей означеннаго Войска за Кубань, въ предгорія западнаго Кавказскаго хребта и даже о возвращеніи Кубанскому Войску прежняго имени „Черноморскаго“. Въ просьбахъ этихъ заключаются дерзкія выраженія противъ мѣстнаго начальства, а поданная в. с. отъ нѣкоторыхъ дворянъ Кубанскаго Войска докладная записка наполнена еще болѣе дерзкими условіями, которыя они осмѣлились предлагать правительству въ распоряженіяхъ его по Кубанскому козачьему Войску. Сверхъ того, дошло до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, къ неудовольствію Его Величества, не офиціальнымъ путемъ, какъ-бы слѣдовало, а только частнымъ образомъ, что козаки бывшаго 1-го Хоперскаго полка оказали явное сопротивленіе распоряженіямъ мѣстнаго начальства о переселеніи ихъ за Лабу.

Для отвращенія развитія въ козачьихъ войскахъ такого вреднаго духа, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сообщить в. с., чтобы вы сдѣлали немедленное распоряженіе о производствѣ на мѣстѣ строгаго секретнаго дознанія, какія лица были зачинщиками въ неповиновеніи, оказанномъ козаками 1-го Хоперскаго полка и въ составленіи просьбъ отъ дворянъ бывшихъ Черноморскихъ козаковъ и кто именно сочинялъ эти бумаги, въ особенности-же поданную вамъ докладную записку. Изъ Высочайшаго рескрипта на имя ваше, отъ сего числа, в. с. усмотрите, что Государь Императоръ изъемлетъ эти лица изъ Всемилостивѣйшаго прощенія, дарованнаго прочимъ козакамъ, увлеченнымъ этими злонамѣренными людьми, а потому Его Величеству угодно, чтобы, по производствѣ дознанія, в. с. вошли съ представленіемъ къ командующему Кавказскою Арміею о временномъ удаленіи съ Кавказа лицъ безпокойныхъ, кои содѣйствовали къ раздраженію умовъ въ Войскѣ; если-же окажутся лица, явно уличенныя въ преступныхъ дѣйствіяхъ, то чтобы вы распорядились о преданіи ихъ военному суду для наказанія ихъ по всей строгости законовъ.

Сообщая это Высочайшее повелѣніе в. с. для исполненія, я имѣю честь покорнѣйше просить донести о послѣдствіяхъ секретнаго дознанія командующему Кавказскою Арміею и въ то-же время доставить ко мнѣ копію съ того донесенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, часть 1-я).

787. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему войсками Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 24-го іюня 1861 года, № 194.*

В. с., отъ 25-го мая, № 8, донесли, что, по встрѣченнымъ командующимъ войсками Кубанской и Терской областей затрудненіямъ въ исполненіи распоряженій ген.-фельдмаршала, впослѣдствіи удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, объ устройствѣ въ нынѣшнемъ году въ Кубанской области новыхъ козачьихъ поселеній на лѣвомъ берегу р. Лабы въ числѣ 17-ти станицъ, вы разрѣшили гр. Евдокимову ограничить въ нынѣшнемъ году переселеніе въ Кубанской области только семью станицами, въ томъ болѣе вниманіи, что обстоятельство это, по мнѣнію вашему, не обнаружитъ никакого вліянія на измѣненіе плана, принятаго для покоренія Закубанскаго края, и даже не произведетъ чувствительнаго замедленія въ общемъ его исполненіи.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору, Его Величество изъявилъ крайнее сожалѣніе о потерѣ времени къ успѣшному ходу предположеннаго ген.-фельдмаршаломъ устройства въ нынѣшнемъ году нашихъ поселеній на лѣвомъ берегу Лабы, но, по необходимости, соизволилъ утвердить вышеизложенное распоряженіе в. с.

Сверхъ того, Государь Императоръ изволилъ усмотрѣть изъ письма вашего къ ген. Сухозанету, отъ 25-го мая, и изъ приложеній къ оному, а также изъ просьбъ, присланныхъ нѣсколькими дворянами Черноморскаго козачьяго Войска къ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, военному министру и ко мнѣ, что въ дворянахъ этихъ

распространяется вредный духъ противодѣйствія видамъ правительства, и съ прискорбіемъ узналъ частнымъ образомъ, а не офиціальнымъ путемъ, какъ-бы слѣдовало, что козаки бывшаго 1-го Хоперскаго полка оказали открытое неповиновеніе распоряженію мѣстнаго начальства о переселеніи ихъ за Лабу. Принимая во вниманіе, что во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ козаки ссылались на прежнія къ нимъ Высочайшія грамоты и показывали видъ недовѣрія къ распоряженіямъ мѣстнаго начальства, подъ тѣмъ предлогомъ, что считаютъ ихъ самопроизвольными, а не основанными на Высочайшей волѣ, Государь Императоръ удостоилъ гр. Евдокимова, какъ атамана Кубанскаго козачьяго Войска, Высочайшимъ рескриптомъ для объявленія козакамъ непремѣнной воли Его Величества относительно будущихъ заселеній Закубанскаго края, съ тѣми облегченными льготами и пособіями, какія Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ признать справедливымъ даровать козакамъ при трудномъ переселеніи въ большомъ числѣ. Высочайшій рескриптъ этотъ будетъ служить Войску положительнымъ выраженіемъ Монаршей воли.

Копію съ означеннаго Высочайшаго рескрипта, а также съ отзыва моего къ гр. Евдокимову, отъ 24-го іюня, № 196, по предмету открытія виновныхъ въ возбужденіи послѣднихъ безпорядковъ въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ, имѣю честь при семъ препроводить къ в. с. для вашего свѣдѣнія и зависящаго въ чемъ будетъ слѣдовать распоряженія.

Для совѣщаній-же при окончательномъ опредѣленіи правилъ будущаго переселенія козаковъ Государю Императору благоугодно, чтобы в. с. немедленно командировали въ С.-Петербургъ ген.-м. Кухаренко и еще одного изъ штабъ-офицеровъ Кубанскаго козачьяго Войска, близко знакомыхъ съ бытомъ и нуждами козаковъ.

788. *Высочайшій рескриптъ наказному атаману Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 24-го іюня 1861 года.—Царское Село.*

Г. ген.-адъют. гр. Евдокимовъ! Съ сожалѣніемъ извѣстился Я, что указанное главнокомандующимъ Кавказскою Арміею, по волѣ Моей, начало Русскаго воинственнаго заселенія предгорій западнаго Кавказскаго хребта въ нынѣшнемъ году пріостановлено вами. Еще прискорбнѣе Мнѣ было узнать о неумѣстныхъ и даже дерзкихъ просьбахъ, поданныхъ нѣсколькими лицами изъ среды чиновниковъ бывшаго Черноморскаго козачьяго Войска, а также объ оказанномъ со стороны козаковъ 1-го Хоперскаго полка противодѣйствіи распоряженіямъ мѣстнаго начальства. Привыкши видѣть въ козакахъ искренно преданныхъ слугъ престолу и отечеству, всегда стремящихся оправдать Монаршія о нихъ попеченія и съ самоотверженіемъ подвизающихся для чести и славы Русскаго оружія, Я былъ крайне удивленъ такимъ поведеніемъ ихъ и, не допуская возможности, чтобы самимъ козакамъ могла придти даже мысль о преступномъ ослушаніи распоряженіямъ поставленныхъ надъ ними и облеченныхъ Моимъ довѣріемъ властей, Я приписываю все случившееся единственно недоразумѣнію и, быть можетъ, внушеніямъ людей злонамѣренныхъ. Поэтому, относя къ зачинщикамъ и подстрекателямъ всю отвѣтственность за преступныя ихъ дѣйствія, Я, во вниманіе къ ходатайству ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, отечески прощаю минутное заблужденіе прочихъ, увлеченныхъ сими людьми, въ твердой увѣренности, что вѣрнымъ и храбрымъ козакамъ Кубанскаго Войска достаточно услышать одно Царское слово, чтобы съ обычнымъ имъ самоотверженіемъ явиться всюду, гдѣ присутствіе ихъ потребно для пользы государства.

Обращаясь за симъ къ важной и необходимой государственной мѣрѣ—заселенію предгорій западнаго Кавказскаго хребта—и усматривая, что нынѣ благопріятное для начала сей мѣры время года уже упущено, Я, съ сожалѣніемъ, поставленъ въ необходимость утвердить сдѣланное, по вашему представленію, распоряженіе объ отмѣнѣ на текущій годъ предположеннаго переселенія станицъ 1-го Хоперскаго и Ставропольскаго полковъ и 770 сем. изъ Ейскаго округа. Остаюсь, однако, въ полномъ убѣжденіи, что потерянное время будетъ вознаграждено въ будущіе годы усиленнымъ исполненіемъ предначертаннаго плана о Русскомъ заселеніи Закубанскаго края.

Переселеніе впередъ нашихъ линій, конечно, не можетъ не быть тягостнымъ; но это переселеніе есть жертва, приносимая вѣрноподданными для блага отечества. Козачье сословіе предназначено въ государственномъ быту для того, чтобы оберегать границы Имперіи, прилегающія къ враждебнымъ и неблагоустроеннымъ племенамъ и заселять отнимаемыя у нихъ земли. Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія козачьи Войска, бывшія Черноморское и Кавказское Линейное, съ помощью Донскихъ и Малороссійскихъ козаковъ, дружно дѣйствовали для покоренія враждебныхъ племенъ, въ особенности въ послѣднее время они оказали большія заслуги, постепенно оттѣсняя непріятеля далѣе въ горы и заселяя оставленныя имъ земли. Дабы увѣ-

ковѣчить доблестные подвиги ихъ на р.р. Кубани и Терекѣ, а также соображаясь съ новымъ раздѣленіемъ Кавказскаго края, Я призналъ за благо образовать изъ Черноморскихъ и Линейныхъ козаковъ два козачьихъ Войска: Кубанское и Терское, по названіямъ рѣкъ, прославленныхъ вѣковыми ихъ подвигами.

Нынѣ, съ Божіею помощью, дѣло полнаго завоеванія Кавказа близко уже къ окончанію. Остается нѣсколько лѣтъ настойчивыхъ усилій, чтобы совершенно вытѣснить враждебныхъ горцевъ съ занимаемыхъ ими плодородныхъ странъ и навсегда водворить на сихъ послѣднихъ Русское христіанское населеніе. Честь выполненія этого славнаго дѣла принадлежитъ преимущественно козакамъ Кубанскаго Войска. Составныя части этого новаго по имени, но знаменитаго по историческимъ воспоминаніямъ, Войска, Черноморскіе и Кавказскіе Линейные козаки, слитые нынѣ и навсегда во-едино, должны соревновать другъ другу въ общемъ дѣлѣ окончательнаго покоренія края одинаковыми усиліями и пожертвованіями и возвысить тѣмъ старую свою славу новымъ полезнымъ служеніемъ престолу и государству. Этого послѣдняго усилія и великаго государственнаго подвига Я ожидаю отъ нихъ.

Озабоченный мыслью совершеннаго успокоенія Кавказскаго края, Я вмѣстѣ съ тѣмъ, въ постоянной попечительности о благосостояніи любимыхъ мною храбрыхъ и вѣрныхъ Кубанскихъ козаковъ, желаю, чтобы заселеніе передовыхъ пространствъ клонилось къ собственному-же ихъ благу. Обширныя земли, которыми они теперь владѣютъ, состоятъ большею частью изъ степныхъ пространствъ, во многихъ мѣстахъ мало-водныхъ и почти вездѣ безлѣсныхъ; новыя-же земли, отводимыя имъ въ предгоріяхъ Кавказа,—богаты водами, пастбищами, лѣсами. Земли эти впослѣдствіи, при трудолюбивомъ и смышленомъ населеніи, могутъ доставить Войску полное благоденствіе.

Въ сихъ видахъ, повелѣваю вамъ объявить ввѣренному вамъ Кубанскому козачьему Войску, что, въ награду за постоянно доблестное служеніе онаго престолу и отечеству, предоставляются въ пользованіе Войска освобождаемыя отъ горскихъ племенъ въ предгоріяхъ западнаго Кавказскаго хребта новыя, въ особо указанныхъ предѣлахъ, щедро надѣленныя дарами природы земли, которыя и имѣютъ быть постепенно заселены козаками сего Войска на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Заселеніе это производитъ въ ежегодно потребномъ числѣ семействъ, преимущественно изъ охотниковъ; недостающее-же за тѣмъ число семействъ распредѣлять, по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказскою Арміею, на все Войско, но преимущественно на удаленныя отъ передовой линіи станицы.

2) Въ случаѣ недостаточнаго числа охотниковъ, предоставить станичнымъ обществамъ назначать подлежащія переселенію семейства по жребію или по общественнымъ приговорамъ, не подвергая, впрочемъ, переселенію отставныхъ козаковъ безъ ихъ собственнаго на то согласія и

3) переселяющимся за Кубань семействамъ, кромѣ тѣхъ пособій отъ казны и льготъ, которыя доселѣ были опредѣлены для переселенцевъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, впредь назначать еще изъ Войсковыхъ суммъ: а) вознагражденіе за тѣ изъ усадьбъ, которыхъ хозяева не успѣютъ продать сами до переселенія своего; размѣръ сего вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ по справедливой оцѣнкѣ оставляемыхъ усадьбъ; б) дополнительное пособіе, коимъ пользуются переселенцы изъ Донскаго Войска, назначаемое частью изъ Войсковыхъ суммъ, частью изъ станичныхъ, въ размѣрѣ 75 р. на каждое семейство и в) кормовыя деньги во время пути до мѣста новаго водворенія, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ переселенцамъ Донскимъ; равно и положенное отъ земства довольствіе квартирами, подводами для больныхъ и пастбищами.

Сверхъ того, въ знакъ особеннаго Моего благорасположенія къ Кубанскому козачьему Войску, Я дарую ему еще слѣдующія исключительныя преимущества:

1) Тѣ офицерскія и козачьи семейства, которыя, добровольно вызвавшись на переселеніе въ предгорныя пространства Западнаго Кавказа, составятъ первыхъ основателей этого новаго и важнаго Русскаго поселенія, будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность вѣчную и потомственную въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ.

2) Безпорочно выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ дозволяется пріобрѣтать въ полную частную собственность свободные участки Войсковой земли въ назначенныхъ для сего раіонахъ и по установляемой ежегодно оцѣнкѣ, съ уплатою въ Войсковой капиталъ. Таковымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ будетъ дозволяемо даже исключаться изъ Войсковаго сословія, если только пріобрѣтутъ: потомственный дворянинъ—не менѣе 200 дес., а отставной козакъ—не менѣе 30 дес.

Для вящаго-же развитія у козаковъ торговли и промышленности и для облегченія Войску способа къ продажѣ излишнихъ Войсковыхъ имуществъ и козачьихъ усадьбъ, Я признаю за благо предоставить людямъ сторонняго для Войска званія пріобрѣтать въ собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній въ гор. Екатеринодарѣ, равно въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ находятся окружныя управленія и, по усмотрѣнію Войсковаго начальства, въ другихъ замѣчательныхъ народонаселеніемъ или торговлею станицахъ съ тѣмъ, однако-жъ, чтобы тѣ лица за находящуюся землю вносили въ городскую или станичныя суммы ежегодную посаженную или подесятинную плату въ томъ размѣрѣ, какой будетъ особо опредѣленъ.

Всѣ таковыя, особенныя для Кубанскаго Войска, правила установляются въ видѣ исключенія изъ общихъ козачьихъ положеній и не въ примѣръ другимъ козачьимъ Войскамъ, какъ Монаршая награда собственно Войску Кубанскому, постоянно въ теченіе 70-ти лѣтъ находившемуся и отчасти доселѣ находящемуся лицомъ къ лицу съ хищнымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ, а также за понесенные въ этотъ періодъ времени и предстоящіе ему еще въ будущемъ труды и потери.

Возлагая на васъ, какъ наказнаго атамана Кубанскаго Войска, возвѣщеніе всѣмъ сословіямъ онаго о таковой Моей волѣ, повелѣваю вамъ: составить и по командѣ представить на Мое утвержденіе проектъ полнаго положенія, на вышеобъясненныхъ главныхъ основаніяхъ, о порядкѣ заселенія предгорныхъ пространствъ Западнаго Кавказа, о даруемыхъ переселенцамъ льготахъ и пособіяхъ, объ отводѣ участковъ земель въ вѣчное и потомственное владѣніе добровольнымъ переселенцамъ и о пріобрѣтеніи лицами не Войсковаго сословія въ землѣ Войска недвижимой собственности.

Остаюсь въ полной увѣренности, что вы мѣрами благоразумными не только отвратите впредь всякіе поводы къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ, но, напротивъ того, доставите Мнѣ удовольствіе видѣть, что порядокъ въ оном и благоустройство всегда и постоянно будутъ соотвѣтствовать его испытанной храбрости, усердію и вѣрности.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

789. *Приказъ по Кавказской Арміи, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, командующаго Арміей ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 28-го іюня 1861 года, № 287.*

Объявленное въ приказахъ по Арміи, отъ 19-го декабря 1860 года и 1-го апрѣля сего года, распоряженіе о водвореніи въ Кубанской области въ нынѣшнемъ году 17-ти станицъ отмѣнено и водворяется только 8 станицъ, а именно: на Кубани—Усть-Джегутинская и Верхне-Николаевская; на Большой Лабѣ—Каладжинская, Псеменская и Ахметовская; на Малой Лабѣ—Андрюковская; на р. Ходзѣ—Переправная и на р. Фарсѣ—Нижне-Фарсская.

Сообразно съ этимъ, измѣненія въ административномъ дѣленіи Кубанскаго козачьяго Войска, объявленныя въ вышеозначенныхъ приказахъ по Арміи, отмѣняются и, по примѣненію къ приказу по военному вѣдомству, отъ 19-го прошлаго мая, за № 96, установленъ слѣдующій составъ полковъ и бригадъ Кубанскаго козачьяго Войска:

1-я, 2-я и 3-я бригады оставлены въ томъ составѣ, какой опредѣленъ упомянутымъ приказомъ по военному вѣдомству.

4-я бригада образована изъ бывшихъ 1-го и 2-го Хоперскихъ полковъ, съ присвоеніемъ имъ №№ 16-го и 17-го и съ присоединеніемъ къ послѣднему изъ нихъ вновь водворяемыхъ станицъ Усть-Джегутинской и Верхне-Николаевской.

5-я бригада—изъ бывшихъ 1-го и 2-го Урупскихъ полковъ, съ отдѣленіемъ отъ нихъ станицъ Преградной и Подгорной и съ присвоеніемъ имъ №№ 18-го и 19-го.

6-я бригада—изъ бывшихъ 1-го и 2-го Лабинскихъ полковъ, съ присвоеніемъ имъ №№ 20-го и 21-го.

7-я бригада образована изъ двухъ полковъ: первый полкъ, которому присвоенъ № 22-й,—изъ станицъ Вознесенской, Владимірской, Засовской, Упорной, Безстрашной и Подгорной; 2-й полкъ, съ присвоеніемъ ему № 23-го, изъ станицъ, водворенныхъ прежде, Отважной, Преградной и вновь водворяемыхъ Каладжинской, Псеменской, Ахметовской, Андрюковской и Переправной.

Затѣмъ вновь водворяемая Нижне-Фарсская станица причисляется временно къ 5-й бригадѣ новаго состава.

Объявляю объ этомъ по Кавказской Арміи, въ отмѣну приказа по Арміи, отъ 1-го прошлаго апрѣля, № 128, и въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству, отъ 19-го минувшаго мая, № 96.

790. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 1-го іюля 1861 года, № 817.*

Кубанскаго козачьяго Войска, 1-го Хоперскаго полка козаки станицъ: Круглолѣсской—Павелъ Сафоновъ, Сѣверной—Романъ Шапкунъ и Александровской—Семенъ Колесниковъ, отлучась съ мѣста жительства безъ дозволенія начальства и безъ письменнаго вида, самовольно явились, 30-го минувшаго іюня, въ Петергофѣ прямо къ Государю Императору съ прошеніемъ отъ обществъ ихъ станицъ, отъ 7-го минувшаго іюня, относительно переселенія козаковъ.

Прошеніе это Его Величествомъ не принято, а помянутые козаки, по Высочайшему повелѣнію, арестованы и отправлены къ С.-Петербургскому коменданту для содержанія ихъ на гауптвахтѣ, при чемъ объявлено имъ, что Государь Императоръ изволилъ предоставить мѣстному начальству взыскать съ нихъ по законамъ за самовольную отлучку и неумѣстное обращеніе непосредственно къ Его Величеству, помимо начальства, облеченнаго на мѣстѣ Высочайшимъ довѣріемъ и властью.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе объ отправленіи этихъ козаковъ въ гор. Ставрополь къ ген.-адъют. гр. Евдокимову, для поступленія съ ними по законамъ, я долгомъ считаю увѣдомить о семъ в. с., съ препровожденіемъ прошенія сказанныхъ козаковъ и слѣдующаго къ оному приложенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

791. *Всеподданнѣйшее прошеніе довѣренныхъ отъ обществъ станицъ Александровской, Круглолѣсской, Сѣверной и Грушовской.*

Августѣйшій Монархъ, Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ!

Просятъ Кубанскаго козачьяго Войска, 6-й бригады, 1-го Хоперскаго полка довѣренные отъ обществъ станицъ Александровской, Круглолѣсской, Сѣверной и Грушовской, козаки Павелъ Сафоновъ, Семенъ Колесниковъ и Романъ Шапкунъ.

1) По Высочайшему повелѣнію блаженной памяти Августѣйшаго родителя Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, введенному въ 1857 году въ сводъ священныхъ для насъ законовъ вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству Россійской Имперіи (ст. 825, Т. 2 учрежд. о Кавказскомъ Линейномъ козачьемъ Войскѣ, пунктъ 9), съ 1841 по настоящій 1861 годъ козаки выселялись на передовыя линіи, занимаемыя, по видамъ правительства, въ Чечнѣ и за р. Кубанью, изъ всего Войска уравнительно съ количествомъ народонаселенія полковыхъ округовъ, но не болѣе какъ отъ 2-хъ до 5-ти сем. отъ каждой станицы въ годъ, посредствомъ вызова охотниковъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ—по жребію; переселенцы эти преимущественно были изъ числа семействъ, не имѣющихъ обширнаго домохозяйства, и большею частью охотники, которымъ станичныя общества каждый разъ давали съ своей стороны слѣдующія пособія: снабжали деньгами отъ 50-ти до 150-ти р. с. на каждое семейство; переселенцы, распродавъ всѣ свои хозяйственныя обзаведенія, имѣвшіяся у нихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, совершенно свободно, по выгоднымъ цѣнамъ, прибываютъ на новыя мѣста поселенія полными достаточными хозяевами и тамъ, получивъ отъ правительства единовременно по 71-му р. $42^4/_7$ к. с., провіантъ и льготу отъ службы, они упрочивали себѣ жилища совершенно, лучше тѣхъ, которыя у нихъ были на прежнихъ мѣстахъ жительства; но при всемъ этомъ, они окончательно могли перебраться туда съ своими семействами и имуществомъ не ранѣе какъ чрезъ два-три года; *системою* *) такого переселенія козаковъ были вполнѣ довольны какъ общества, изъ среды которыхъ назначались семейства къ переселенію, такъ и сами переселяемые и выполняли священную волю Его Императорскаго Величества съ полною готовностью и радушіемъ, безъ малѣйшихъ признаковъ ропота.

2) А въ настоящемъ году, вопреки прописаннаго порядка, утвержденнаго закономъ и освященнаго временемъ, чрезъ бригаднаго командира г. полк. Алкина, по многозначительнымъ разномысленнымъ предписаніямъ, объявлено намъ, а не по указу Вашего Императорскаго Величества, о переселеніи насъ почти въ полномъ составѣ всего полка за р. Лабу, куда мы должны перебраться въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ съ своими семействами и имуществомъ, а пріобрѣтенное домохозяйство многолѣтними трудами, домы съ пристройками и другія хозяйственныя обзаведенія дозволяется каждому жителю продавать покупателямъ гражданскаго и другихъ вѣдомствъ. Что-же касается до церквей, станичныхъ правленій, запасныхъ магазиновъ и другихъ общественныхъ зданій, объ нихъ ни-

*) Замѣчаніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ: „выраженія, доказывающія, что всѣ эти прошенія пишутся грамотѣями, подстрекающими простыхъ козаковъ“.

чего не сказано; а пріобрѣтенное наше домохозяйство на весьма значительную сумму, по неимѣнію между людьми гражданскаго и другихъ вѣдомствъ покупателей, мы должны оставить на произволъ судьбы, безъ всякаго вознагражденія, также значительное свое скотоводство, овцеводство, коневодство и пчеловодство вынуждены будемъ сбыть за безцѣнокъ, потому что перегнать оное на вновь назначенныя мѣста въ такомъ огромномъ количествѣ, въ какомъ оно здѣсь у насъ состоитъ невозможно, по тѣснотѣ и совершенной неудобности къ тому тамошней горной мѣстности, поэтому довѣрители наши могутъ лишиться всего состоянія и будутъ повергнуты въ нищету.

3) По таковымъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ, довѣрители наши, находя переселеніе цѣлыми станицами для себя невыносимо тягостнымъ и совершенно разорительнымъ, обращались чрезъ довѣренныхъ съ просьбами прежде къ ген.-адъют. гр. Евдокимову, а потомъ главнокомандующему Кавказскою Арміею, первый разъ по почтѣ, а второй—чрезъ довѣренныхъ, которыхъ не допустили и которые взяты были подъ арестъ и возвращены обратно за строгимъ карауломъ, въ третій разъ взятъ былъ билетъ отъ ген.-адъют. гр. Евдокимова, съ которымъ также были посланы повѣренные съ просьбою, и эти были арестованы; послѣ того хотя они выпущены были и допущены до главнокомандующаго Кавказскою Арміею, но на просьбу получили отвѣтъ, который при семъ въ подлинникѣ прилагаемъ и просимъ объ отмѣнѣ онаго и о произведеніи переселенія по прежней системѣ благотворнымъ порядкомъ. Довѣрители наши, размысливъ, что разрѣшеніе на просьбу нашу совершенно несправедливо, потому что дряхлые отцы наши должны, отдѣленные отъ дѣтей, остаться на прежнихъ мѣстахъ жительства, чѣмъ будутъ повергнуты въ нищету, а идти съ дѣтьми на переселеніе имъ не выгодно, ибо ихъ домохозяйство, пріобрѣтенное многолѣтними трудами, останется безъ всякаго вознагражденія; по этимъ обстоятельствамъ, довѣрители наши просили отъ начальства указъ Вашего Императорскаго Величества о переселеніи нашемъ. Ген.-адъют. гр. Евдокимовъ, вмѣсто указа, выставлялъ противу насъ нѣсколько солдатскихъ баталіоновъ и драгунскихъ эскадроновъ, почему довѣрители наши, уполномочивъ насъ своими законными довѣренностями, поручили намъ прибѣгнуть подъ надежнѣйшій кровъ и твердую защиту Вашего Императорскаго Величества и отъ имени ихъ всеподданнѣйше просить:

Ваше Императорское Величество, среди величайшихъ заботъ и попеченій о благѣ и счастьи своихъ многочисленныхъ вѣрноподданныхъ соизвольте обратить милосерднѣйшее вниманіе на столь несчастное и горестное положеніе довѣрителей нашихъ и воззрите свѣтлѣйшимъ и умиленнымъ взоромъ на 11,580 обоего пола душъ, въ числѣ коихъ 3,504 малолѣтнихъ дѣтей, долженствующихъ, единственно по той только причинѣ, что они носятъ званіе козаковъ, неминуемо въ крайнее придти разореніе и нищету, повелите, Милостивѣйшій Государь, столь тягостное, разорительное и нисколько несообразное съ вышеупомянутою статьею закона переселеніе цѣлыми станицами отмѣнить и довѣрителей нашихъ оставить по прежнему на своихъ мѣстахъ, занимаемыхъ ими нынѣ на земляхъ, Всемилостивѣйше имъ пожалованныхъ, въ числѣ прочихъ полковъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, 1-мъ § положенія о немъ, Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1845 года, изобилующихъ плодородіемъ и другими угодьями, коими мы пользовались, а выселять изъ всего Кубанскаго Войска, на которомъ вообще лежитъ эта повинность, прежнимъ благотворнымъ порядкомъ, т. е. посредствомъ вызова охотниковъ. Эта величайшая Вашего Императорскаго Величества милость для козаковъ, довѣрителей нашихъ, прибавитъ одинъ потокъ въ широкій источникъ щедротъ, изливаемыхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ на всѣ, безъ изъятія, словія, составляющія обширную Россійскую Имперію, спасетъ довѣрителей нашихъ отъ ужасныхъ бѣдствій, облегчитъ страданіе многихъ увѣчныхъ воиновъ, проливщихъ кровь свою на полѣ брани за вѣру, отечество и незыблемый Престолъ Вашего Императорскаго Величества и усладитъ поздніе дни жизни тысячи дряхлыхъ воиновъ, состарѣвшихся на поприщѣ доблестной службы Вашего Императорскаго Величества, не запятнанной никакимъ противу Престола и своего возлюбленнаго отечества преступленіемъ; а также утрите потоки слезъ у матерей и ихъ малыхъ дѣтей, совершенно невинно долженствующихъ вмѣстѣ съ своими отцами раздѣлить горькую участь. Тогда всѣ и каждый единодушно и непрестанно, до послѣдней минуты жизни, будутъ прославлять всецѣло правосудіе и величайшее милосердіе Вашего Императорскаго Величества къ своимъ вѣрноподданнымъ, приносить теплыя свои молитвы къ Престолу Царя Царей о благоденственномъ и многолѣтнемъ царствованіи, равно о вожделеннѣйшемъ здравіи Вашего Императорскаго Величества съ Августѣйшимъ семействомъ Вашимъ. Всемилостивѣйшій Государь! повелите довѣрителей нашихъ оставить по прежнему на своихъ мѣстахъ, по случаю тому, что дѣды и отцы

ихъ занимали эти мѣста съ 1796 года; уже послѣ къ нимъ добавляли, хотя и малыми частями, изъ разныхъ губерній и изъ Кавказскаго края людей, находившихся до 1833 года въ гражданскомъ вѣдомствѣ, а потомъ поступившихъ изъ онаго въ козачье сословіе Кавказскихъ Линейныхъ козаковъ, въ коемъ мы и продолжаемъ находиться по настоящее время, упрочивъ свое домохозяйство на весьма значительную сумму, и при этомъ всенижайше пріемлемъ смѣлость прибѣгнуть подъ покровительство и защиту Вашего Императорскаго Величества, повелите разрѣшить присоединеннымъ къ нашимъ довѣрителямъ, желающимъ выйти изъ козаковъ вступить по прежнему въ гражданское вѣдомство, на что будемъ имѣть драгоцѣнное счастье ожидать Всемилостивѣйшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества.—Прошеніе сіе со словъ просителей писалъ и набѣло переписывалъ отставной козакъ 1-го Хоперскаго козачьяго полка станицы Круглолѣсской Григорій Ражновъ. Подписали: Павелъ Сафоновъ, а по безграмотству подписалъ одной съ нимъ станицы отставной козакъ Григорій Ражновъ; Семенъ Колесниковъ, а вмѣсто его неграмотнаго, равно и за себя, козакъ Романъ Шапкунъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

792. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 12-го іюля 1861 года, № 1471.*

Немногочисленныя горскія племена, живущія въ верховьяхъ р.р. Большаго и Малаго Зеленчуковъ, Уруша, Лабы и Ходзя, а именно: Кизильбековцы, Башильбаевцы, Баговцы, Шахгиреевцы и Тамовцы обратились съ просьбою къ командующему войсками Кубанской и Терской областей о дозволеніи имъ переселиться въ Турцію.

Принимая во вниманіе, что сосѣдство этихъ полувраждебныхъ намъ племенъ, привыкшихъ къ хищничеству, держитъ въ тревожномъ положеніи наши козачьи поселенія въ горахъ и что выселеніе ихъ изъ горныхъ трущобъ на плоскость можетъ быть произведено не иначе, какъ силою оружія, и будетъ, разумѣется, сопряжено съ потерею людей и времени, я разрѣшилъ гр. Евдокимову увольнять желающихъ изъ упомянутыхъ племенъ въ Турцію, дозволивъ имъ при этомъ слѣдовать на Сухумъ-Кале чрезъ Цебельду, а и. д. Кутаисскаго ген.-губернатора приказалъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры для переправы переселенцевъ въ предѣлы Турціи.

793. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 14-го іюля 1861 года, № 3428.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу изложенныхъ въ отзывахъ в. с., за №№ 775 и 1091, предположеній относительно преобразованій въ существовавшихъ до сего времени управленіяхъ покорными племенами въ Кубанской области, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Верхне-Кубанскій округъ и управленіе этимъ округомъ, а равно управленія приставствами: Бжедуховскимъ, Тахтамышевскимъ и Нижне-Прикубанскимъ упразднить.

2) Приставство Карачаевское переименовать въ Верхне-Кубанское, присоединивъ къ нему и всѣ аулы бывшаго Тахтамышевскаго приставства.

3) Приставство Закубанскихъ Ногайцевъ переименовать въ Нижне-Кубанское, въ составъ котораго имѣетъ войти и все туземное населеніе бывшаго Нижне-Прикубанскаго приставства.

4) Для управленія горскими племенами, какъ нынѣ живущими между р.р. Лабою и Бѣлою, такъ и имѣющими быть впредь поселенными на этомъ пространствѣ, образовать особое Лабинское приставство, для чего представить своевременно на утвержденіе штатъ управленія онымъ.

5) Вмѣсто упраздняемаго Бжедуховскаго приставства, образовать особый Бжедуховскій округъ, въ составъ коего имѣютъ войти всѣ Бжедуховскія племена, и управленіе этимъ округомъ содержать въ составѣ, опредѣленномъ прилагаемою при семъ штатною вѣдомостью, и

6) на покрытіе расхода, причитающагося на содержаніе управленія Бжедуховскимъ округомъ, за исключеніемъ содержанія кадію, депутатамъ и переводчикамъ народнаго суда и суммы на канцелярскіе расходы, которые должны быть отнесены на счетъ общества, обратить суммы, остающіяся отъ упраздняемыхъ нынѣ управленій Верхне-Кубанскимъ округомъ и приставствами: Бжедуховскимъ, Тахтамышевскимъ и Нижне-Прикубанскимъ, а равно остатки суммъ, образующихся отъ преобразованія управленія Нижне-Кубанскою кордонною линіею.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству съ приложеніемъ штатной вѣдомости, а также и. д. ст.-скр. Государственнаго Совѣта, завѣдывающему дѣлами Кавказскаго Комитета, имѣю честь увѣдомить в. с. для зависящихъ распоряженій.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 281).

794. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 16-го іюля 1861 года, № 35.*

По составленному на нынѣшній годъ предположенію, главная часть войскъ, расположенныхъ въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, должна была въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ произвести движеніе отъ Сухумъ-Кале въ общество Псху для того, чтобы окончательно утвердиться тамъ, осмотрѣть подробнѣе пути, ведущіе изъ этого общества на сѣверную сторону Кавказскаго хребта и, буде окажется возможнымъ, разработать дорогу въ Ахчипсху, откуда уже открываются доступы къ Джигетамъ. Удобоисполнимость этого предположенія зависѣла весьма много отъ степени содѣйствія нашимъ предпріятіямъ со стороны жителей горной Абхазіи и отъ того, сохранятъ-ли Псхувцы тѣ обязательства, которыя заключили съ нами въ прошедшемъ году. На оба эти обстоятельства мы могли надѣяться, но положительно разсчитывать на нихъ было опасно. Поэтому, ген.-м. Колюбакину и было предложено, по мѣрѣ движенія впередъ дѣйствующаго отряда, разрабатывать въ горахъ такую дорогу, которая могла-бы служить вполнѣ безопаснымъ для него сообщеніемъ. Замедленіе въ дѣйствіяхъ, которое чрезъ это могло произойти, вознаграждалось безопасностью нашихъ войскъ и, сверхъ того, разработанная такимъ образомъ дорога давала-бы намъ возможность въ настоящее время держать Псхувцевъ въ болѣе надежномъ повиновеніи, а впослѣдствіи она послужила-бы началомъ того военнаго пути, который признано необходимымъ проложить чрезъ горы для сообщенія Абхазіи съ Кубанскою областью.

Вслѣдствіе этого, ген.-м. Колюбакинъ, собравъ въ Сухумѣ отрядъ изъ 27-ми ротъ пѣхоты съ 2-мя сотнями Гурійской милиціи и 4-мя орудіями (всего около 4-хъ т. подъ ружьемъ), во второй половинѣ іюня двинулся съ нимъ по хребту Агриху къ перевалу Доу. Мѣстность, по которой отрядъ началъ движеніе, состояла изъ непрерывныхъ скалъ, поросшихъ вѣковымъ лѣсомъ, по которому проложена едва замѣтная тропа. Кромѣ недостатка въ подножномъ кормѣ, войска на этомъ пути терпѣли и недостатокъ въ водѣ, потому что омывающая подножіе хребта р. Ахипсъ течетъ почти въ недоступной пропасти. Несмотря на всѣ эти затрудненія, разработка дороги въ первые дни шла успѣшно. Но это самое и возбудило опасеніе, какъ въ жителяхъ Псху, такъ и въ сосѣднихъ съ ними племенахъ. Псхувцы поняли, что, съ проложеніемъ прямаго и удобнаго сообщенія въ трущобы, ими занимаемыя, имъ уже нельзя будетъ оставаться въ тѣхъ-же двусмысленныхъ къ намъ отношеніяхъ, въ какихъ они находились до сихъ поръ. Возбуждаемые при томъ сосѣдями своими Убыхами и Джигетами и разсчитывая даже на содѣйствіе самихъ Абхазцевъ, Псхувцы собрались въ числѣ до 1,000 чел. и въ послѣднихъ числахъ іюня перевалили на южную сторону хребта Доу; а вслѣдъ за тѣмъ, подкрѣпленные значительными партіями Убыховъ, окружили со всѣхъ сторонъ отрядъ ген.-м. Колюбакина, который стоялъ у Лекурдія-Цинта (верстахъ въ 20-ти—25-ти отъ Сухума) на хребтѣ Агрихъ.

Первыя враждебныя дѣйствія горцевъ противъ нашего отряда начались 30-го іюня. Въ этотъ день они напали на войска, прикрывавшія рекогносцировку, которую производилъ начальникъ отряда впереди лагеря. Затѣмъ начались ежедневныя тревоги и нападенія на прикрытія рабочихъ. Особенно упорно было нападеніе 4-го іюля; ген.-м. Колюбакинъ вынужденъ былъ даже временно прекратить работы, чтобы поддержать прикрытіе. Какъ ни велики были затрудненія, но, благодаря стойкости войскъ, начальникъ отряда не терялъ надежды достигнуть цѣли, пока населеніе Абхазіи оставалось спокойнымъ. Когда-же начало обнаруживаться замѣтное волненіе въ окрестныхъ Абхазскихъ деревняхъ, то ген.-м. Колюбакинъ пришелъ къ убѣжденію, что дальнѣйшее наступленіе повлекло-бы только безполезныя траты и даже могло-бы подвергнуть войска серьезной опасности, а потому 7-го іюля онъ снялъ отрядъ съ позиціи и отвелъ его къ Сухуму. Потеря отряда во все время описанныхъ дѣйствій состояла въ одномъ смертельно раненомъ офицерѣ *), въ 14-ти убитыхъ и 70-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ—милиціонерахъ.

Сдѣланныя ген.-м. Колюбакинымъ распоряженія я утвердилъ, потому что возобновленіе движенія отряда впередъ въ настоящую минуту, когда остается не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ удобнаго для дѣйствія въ

*) Кавказскаго Линейнаго № 27-го баталіона подпор. Чичинадзе.

горахъ времени, и вопреки убѣжденію самого начальника отряда, не можетъ обѣщать успѣха. Поэтому, я предписалъ ген.-м. Колюбакину употребить всѣ собранныя имъ войска на работы по устройству дорогъ, въ которыхъ край этотъ такъ нуждается, особенное-же вниманіе обратить на окончаніе дороги изъ Сухума въ Кутаисъ, до сихъ поръ еще не допускающей колеснаго сообщенія.

Вообще изъ свѣдѣній, полученныхъ изъ Абхазіи о свойствѣ мѣстности, отдѣляющей этотъ край отъ земли Джигетовъ и Убыховъ, и о состояніи населенія самой Абхазіи, оказывается, что рѣшительныя наступательныя дѣйствія съ этой стороны въ землю Убыховъ будутъ возможны не иначе, какъ по совершенномъ преобразованіи управленія въ самой Абхазіи; ибо въ настоящее время войска наши, дѣйствующія въ здѣшнихъ горахъ, никакъ не могутъ разсчитывать на безопасность своихъ сообщеній.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 2).

795. *Описаніе праздника въ станицѣ Михайловской Кубанскаго казачьяго Войска 1-го августа 1861 года, по случаю объявленія Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, о новыхъ льготахъ, дарованныхъ Кубанскому казачьему Войску.*

По сдѣланному распоряженію, 1-го числа августа собрались въ станицѣ Михайловской командиры всѣхъ 7-ми бригадъ Кубанскаго казачьяго Войска съ штабъ- и оберъ-офицерами и выборными отъ станицъ сего Войска казаками для выслушанія Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, какъ наказнаго атамана Кубанскаго Войска, отъ 24-го іюня сего года, о заселеніи казаками сего Войска пріобрѣтаемыхъ нами земель въ предгоріяхъ западной части Кавказскаго хребта. Тутъ-же собрана была и находилась въ строю сотня казаковъ Михайловской станицы. Въ 10 час. утра прибылъ въ станицу гр. Евдокимовъ въ сопровожденіи помощника своего, ген.-м. Иванова, Кубанскаго казачьяго Войска ген.-м. Кухаренко, начальника Штаба войскъ Кубанской области полк. Забудскаго и другихъ лицъ. Послѣ привѣтствія, сдѣланнаго выборнымъ отъ станицъ казакамъ и сотнѣ, бывшей въ строю, графъ вручилъ Высочайшій рескриптъ командиру 1-й бригады полк. Вельяшеву, какъ старшему изъ бригадныхъ командировъ, который, имѣя ассистентами командующаго 2-й бригадой полк. Тришатнаго и командира 5-й бригады подполк. Семенкина, понесъ рескриптъ на бархатной съ золотыми кистями подушкѣ въ церковь, въ сопровожденіи гр. Евдокимова, генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и казаковъ. Во время шествія музыка играла намъ національный гимнъ: «Боже Царя храни». Площадь и улицы наполнены были народомъ, собравшимся сюда болѣе нежели за 100 вер. Въ церкви отслужена была обѣдня, по окончаніи которой гр. Евдокимовъ снялъ съ подушки рескриптъ и вручилъ оный священнику Михайловской станицы Сперанскому для прочтенія. Казаки съ благоговѣніемъ слушали Царское слово, къ нимъ обращенное, и, когда кончилось чтеніе и гр. Евдокимовъ поздравилъ казаковъ съ Монаршею милостью, не имѣющею себѣ примѣра въ лѣтописяхъ Русскаго казачества, казаки радостно отозвались полною готовностью исполнить священную волю Государя Императора. Принявъ опять рескриптъ, полк. Вельяшевъ понесъ его съ тѣми-же ассистентами на Атаманскую площадь въ предшествіи духовенства съ хоругвями и образами и въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви, при огромнѣйшемъ стеченіи народа, тѣснившагося на улицахъ. Сотня, бывшая въ строю, слѣдовала за процессіею. По прибытіи на площадь, гр. Евдокимовъ, удовлетворяя желанію казаковъ, приказалъ начальнику Штаба, полк. Забудскому, вторично прочитать Высочайшій рескриптъ, чтобы всѣ, не вмѣщавшіеся въ церкви, могли слышать Царское слово.

Велико было вниманіе слушателей; всякій старался не проронить ни одного слова и нельзя было представить, что здѣсь стоитъ толпа народа, мужчинъ и женщинъ, не вмѣщающаяся на площади. По совершеніи молебствія, гр. Евдокимовъ принималъ изъявленіе самой искренней и восторженной преданности казаковъ престолу и отечеству. Крики «ура», при прохожденіи гр. Евдокимова съ Высочайшимъ рескриптомъ въ рукахъ, не умолкали и здѣсь-же, на площади, выборные отъ станицъ казаки обратились съ просьбою къ гр. Евдокимову принять и довести до свѣдѣнія Государя Императора изложенное на письмѣ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ ихъ и готовность на всѣ усилія для выполненія Высочайшей воли. На площади, передъ атаманскимъ домомъ раскинуты были шатры и приготовленъ для казаковъ обѣдъ отъ атамана. Какъ хозяинъ, гр. Николай Ивановичъ взялъ чарку водки и, въ отвѣтъ на привѣтствіе къ казакамъ, былъ встрѣченъ единодушнымъ «ура».

Предоставивъ казакамъ полную свободу пировать, хозяинъ пригласилъ къ обѣду всѣхъ бывшихъ на лицо генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, болѣе 100 чел. Провозглашенный за здоровье Государя Императора тостъ казаки радостно и съ величайшимъ энтузіазмомъ приняли и огласили не умолкаемымъ ура. Съ особеннымъ восторгомъ отвѣтили они также и на слѣдующій тостъ за здоровье главнокомандующаго ген.-фельдм. кн. Барятинскаго. Потомъ были провозглашены тосты за преуспѣяніе Кубанскаго казачьяго Войска и за здоровье атамана гр. Евдокимова.

Въ 3 часа по-полудни гр. Евдокимовъ отправился въ Ставрополь, а казаки пировали до поздней ночи и весело толковали о предстоящемъ окончательномъ поселеніи ихъ «до самаго моря», а тамъ и они, какъ другіе казаки, заживутъ мирно *на своей землѣ*, которая Всемилостивѣйше даруется имъ въ частную собственность, вѣчную и потомственную.

Отнынѣ настаетъ новая эпоха на Кавказѣ. Казаки поняли свою задачу и дружно выполнятъ её.

Еще 5—6 лѣтъ, и по всему Кавказу, гдѣ такъ долго раздавался только громъ оружія, путешественникъ найдетъ свободный доступъ и мирное, процвѣтающее населеніе среди богатствъ роскошнѣйшей природы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 253, ч. 1-я).

796. *Письмо уполномоченныхъ отъ Черкесскаго народа къ Англійской державы находящемуся въ Сухумѣ почетнѣйшему беку (консулу Дыксону), отъ 5-го августа 1861 года (16-го сафара 1278 года).*

Послѣ привѣтствованія великой особы вашей надлежитъ представить вамъ настоящее наше положеніе, чтобы вы его представили великой державѣ, 40 лѣтъ благодѣтельствующей намъ чрезъ посольство при Высокой Портѣ. Въ прошедшихъ годахъ, когда мы находились при Высокой Портѣ по дѣламъ Черкесскимъ и для изученія порядка управленія для введе-

нія его въ Черкесіи, объ этомъ мы нужнымъ находили доложить вамъ подробно. *Также мы сообщили вамъ предъ симъ нѣкоторыя свѣдѣнія* и затѣмъ, какія только случатся событія, вмѣняемъ себѣ въ обязанность извѣстить васъ. Теперь просимъ представить это наше письмо въ Миссію и отвѣтъ отъ оной немедленно прислать намъ.

Въ 17-й день мѣсяца зильхиджа 1277 года (13-го іюня 1861 года), для возстановленія власти и для учрежденія независимости, всѣ Черкесы были приглашены на совѣтъ. Всѣ они единогласно рѣшили учредить чрезвычайный союзъ и не отставать отъ онаго съ тѣмъ, чтобы сохранять порядокъ внутренній, а отступающихъ отъ него наказывать. Въ Черкесскомъ владѣніи учредили меджлисъ изъ 15-ти чел. улемовъ и умныхъ людей. Этому меджлису дано званіе великаго свободнаго засѣданія. По повелѣнію-же меджлиса, учреждены въ нашемъ краѣ 12 округовъ. Въ каждомъ округѣ опредѣлены муфтій и кадій, а также и муфтаръ (старшина) подъ названіемъ заптіе. Они должны исполнять повелѣнія меджлиса и дѣйствовать за одно съ великимъ засѣданіемъ. Во владѣніи-же Черкесскомъ отъ каждыхъ 100 дымовъ взять по 5-ти всадниковъ и съ каждыхъ-же 100 дымовъ по одному заптіе, чтобы они исполняли предписанія окружнаго мохакеме по сбору доходовъ и распредѣленію податей и наблюдали за выморочными имѣніями. Во всѣхъ случаяхъ всѣ эти доходы превышали расходъ и, благодаря Бога, великій меджлисъ вольности Черкесовъ, управляя краемъ, всегда соотвѣтствовалъ своему назначенію. При такомъ положеніи дѣлъ, вдругъ назначенъ Русскимъ правительствомъ для насильственнаго покоренія Черкесъ ген. гр. Евдокимовъ. Онъ окружилъ нашъ край многочисленными войсками съ 3-хъ или 4-хъ сторонъ, намѣреваясь уничтожить насъ. Неожиданный случай этотъ заставилъ меджлисъ собрать противъ этого генерала 15,000 самыхъ отборныхъ всадниковъ. Между тѣмъ, мы ему объявили, что Черкесы въ настоящее время, отыскивая средства быть вольными, довольствуются тѣмъ, чѣмъ владѣютъ и никому никакого вреда не дѣлаютъ, дѣйствія ихъ согласны съ правами человѣчества и свою независимость они сохраняютъ уже 80 лѣтъ цѣною крови, что подобные народы всегда покровительствуются великими державами и что, такъ какъ Русскій Императоръ есть великій властитель, то покровительствуетъ всегда тѣмъ, которые, подобно намъ, живутъ въ порядкѣ, управляются собою и, не причиняя никому вреда, сохраняютъ свою независимость, что́ Его величію приличествуетъ; другими словами, Онъ не намѣренъ разорять насъ и что Онъ даже многимъ оказалъ помощь и если и была до сего времени между нами какая-нибудь вражда, то это случилось собственно потому, что мы были чрезвычайно слабы, а теперь мы желаемъ обратиться къ Русскому правительству, которое есть самая ближайшая къ намъ великая держава, и просить оставить нашу свободу въ томъ-же положеніи. „Дай намъ дорогу, сказали мы, отзови войска свои назадъ, не проливай крови, тѣмъ болѣе, что всѣ державы живутъ теперь мирно и утверждена между ними справедливость и стараются, чтобы подобные края, какъ нашъ, достигли цивилизаціи“. Обо всемъ этомъ, послѣ переговоровъ съ генераломъ, положено было отправить отъ насъ депутацію въ Тифлисъ и онъ далъ въ этомъ разрѣшеніе; и мы, избравъ изъ членовъ меджлиса трехъ умныхъ людей, отправили въ Тифлисъ для ходатайствованія и просьбы. До возвращенія нашихъ пословъ оттуда положено было пріостановить военныя дѣйствія. По возвращеніи нашихъ пословъ, мы имѣемъ обратиться съ просьбою къ порогу великой державы, намъ благодѣтельствующей, Англіи, и ни въ какомъ случаѣ не перестанемъ быть въ надеждѣ на ея помощь. Обращаясь къ предмету, признанному всѣми державами постыднымъ поступкомъ, названному даже нашими книгами не позволительнымъ, именно, плѣнопродавству, мы обязаны сказать, что это въ послѣдній разъ случилось, а если и за симъ окажутся у насъ такіе люди, которые покупаютъ и продаютъ другихъ, то мы обязываемся подвергнуть ихъ смертной казни или наказать ихъ такимъ наказаніемъ, которое-бы равнялось сказанному. Объ этомъ новомъ порядкѣ, съ помощью Бога, мы въ концѣ сего мѣсяца, посредствомъ великаго меджлиса, обнародуемъ по всей Черкесіи при полномъ собраніи оной. Поэтому, благоволите, высокій сановникъ, содержаніе настоящаго письма доложить куда надлежитъ. О полученіи этого письма увѣдомить насъ письмомъ своимъ чрезъ посланнаго при семъ нарочнаго человѣка и этимъ изволите насъ заставить быть благодарными. Для привѣтствованія-же высокой особы вашей это письмо и писано.

797. *Письмо командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 11-го августа 1861 года, № 2156.—Гор. Ставрополь.—Конфиденціально.*

На почтеннѣйшее письмо ваше, отъ 28-го іюля, № 36, имѣю честь донести, что важною необходи-

мостью въ настоящее время во многихъ отношеніяхъ представляется отставленіе отъ занимаемыхъ должностей дворянъ Черноморскаго Войска, какъ подписавшихъ поданную мнѣ записку, отъ 2-го мая, такъ и нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые, раздѣляя убѣжденія, противодѣйствующія мѣрамъ правительства, случайно не могли подписать этой записки. Кромѣ этого, согласно мнѣнія в. с., также будетъ полезно удаленіе изъ Черноморіи нѣкоторыхъ лицъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Имѣя это въ виду, я еще до полученія приказанія вашего отрѣшилъ отъ должностей сыскныхъ начальниковъ Ейскаго и Екатеринодарскаго округовъ, полк. Бабченко и войск. старш. Камянскаго, которые и въ настоящее время, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, не переставали распространять вредныя мысли въ народѣ. Послѣдняго я принужденъ былъ вытребовать въ гор. Ставрополь и нарядить надъ нимъ формальное слѣдствіе, о чемъ я имѣю честь доносить оффиціально особымъ рапортомъ.

Эти должности я приказалъ замѣстить другими лицами, совершенно благонадежными и соотвѣтствующими видамъ правительства.

В. с. справедливо изволили заключить, что смѣщеніе съ должностей всѣхъ служащихъ лицъ, подписавшихъ записку, отъ 2-го мая, могло поставить въ затрудненіе къ пріисканію на ихъ мѣста опытныхъ и способныхъ офицеровъ, тѣмъ болѣе что нѣкоторые изъ подписавшихъ ее, не отличаясь вреднымъ образомъ мыслей и большимъ вліяніемъ въ своемъ сословіи, были по слабости увлечены примѣромъ другихъ. Соображая всѣ эти обстоятельства, я ожидаю только окончанія секретнаго дознанія, производимаго полк. Цакни, и первыхъ результатовъ наряженнаго надъ г. Камянскимъ слѣдствія, чтобы опредѣлить, по строгой справедливости, личности наиболѣе замѣшанныя въ противодѣйствіи правительству и тогда войду съ представленіемъ къ в. с. объ отрѣшеніи виновныхъ отъ должностей и объ удаленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ здѣшняго края.

Дѣло войск. старш. Камянскаго повлечетъ за собою вызовъ нѣсколькихъ лицъ въ гор. Ставрополь и объяснитъ оффиціально многія подробности возникшаго въ Черноморіи противодѣйствія мѣрамъ правительства; въ настоящее время я вынуждаюсь необходимостью вытребовать еще въ гор. Ставрополь полк. Алексѣя Рашпиля и нѣкоторыхъ артиллерійскихъ офицеровъ, наиболѣе замѣченныхъ въ строптивыхъ рѣчахъ.

Я-бы полагалъ положительною необходимостью, для искорененія въ Черноморіи вреднаго образа мыслей и закоренѣлой замкнутости, замѣстить большую часть должностей по внутреннему управленію бывшаго Черноморскаго Войска лицами не козачьяго сословія, а изъ числа служащихъ офицеровъ въ войскахъ Кубанской области или даже изъ шести бригадъ бывшаго Линейнаго Войска; но здѣсь представляется важнымъ препятствіемъ скудное содержаніе, назначенное по штату Войсковымъ чиновникамъ. На такое жалованье не пойдетъ ни одинъ способный и порядочный офицеръ, а слѣдовательно и не представляется возможности рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительнымъ образомъ. Въ особенности необходимо было-бы теперь назначить другаго полиціймейстера изъ посторонняго, не козачьяго вѣдомства, но трудно отыскать охотника на это мѣсто, гдѣ всего назначено содержанія 343 р. въ годъ. Я, въ видахъ особаго исключенія, особымъ рапортомъ прошу разрѣшенія в. с. назначить Екатеринодарскому полиціймейстеру изъ Войсковыхъ суммъ жалованье по чину, въ сравненіе съ регулярными офицерами, и столовыхъ, какъ окружнымъ начальникамъ, 571 р. въ годъ. Также я особо ходатайствую объ увеличеніи жалованья вообще всѣмъ чиновникамъ, служащимъ по внутреннему управленію Войска, ибо эта мѣра, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, положительно необходима, чтобы обезпечить скудное существованіе сихъ лицъ при настоящей дороговизнѣ.

Удовлетворительное рѣшеніе этихъ моихъ представленій дастъ мнѣ возможность въ точности исполнить ваши соображенія, изложенныя въ письмѣ № 36.

Относительно назначенія посторонних офицеровъ въ строевыя части бывшаго Черноморскаго Войска не можетъ встрѣтиться препятствія, потому что содержаніе военно-служащихъ въ сихъ частяхъ сравнено съ содержаніемъ Линейныхъ козаковъ и прикомандированные тамъ офицеры не будутъ получать менѣе того, что они получали въ другихъ мѣстахъ своего служенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 1-я).

798. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 19-го августа 1861 года, № 1336.*

Отношеніемъ, за № 20, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. пр., что къ Черкесскимъ племенамъ, заселяющимъ западную часть Кавказскаго хребта, въ

началѣ нынѣшняго лѣта прибыли три иностранца, съ цѣлью возбудить ихъ къ общему противъ насъ союзу и съ обѣщаніемъ въ такомъ случаѣ помощи отъ западныхъ державъ. Внушеніе этихъ лицъ, а еще болѣе учрежденіе новыхъ козачьихъ поселеній на лѣвомъ берегу р. Лабы, породивъ серьезныя между непокорными племенами Западнаго Кавказа опасенія, побудили ихъ къ составленію общаго противъ насъ союза. Старшины племенъ Убыхскаго, Шапсугскаго и Абадзехскаго, послѣ продолжительныхъ совѣщаній и ссоръ, успѣли учредить центральное управленіе надъ *великимъ Черкесскимъ народомъ*, какъ они себя называютъ. Власть этого центральнаго управленія надъ народомъ весьма неопредѣленна и ограниченна, но, тѣмъ не менѣе, оно объявило о своемъ существованіи сперва начальнику Абадзехскаго отряда полк. Лихутину, а потомъ и гр. Евдокимову. Посланные отъ этого союза, явившись къ полк. Лихутину въ половинѣ прошлаго мѣсяца, дерзко и съ угрозами требовали, чтобы онъ прекратилъ разработку дорогъ, чтобы возвратилъ Бесленеевцевъ на прежнія мѣста ихъ жительства и отвелъ войска за р. Ходзь. Видя требованія свои неисполненными, старшины, по прибытіи въ отрядъ гр. Евдокимова, нѣсколько разъ являлись сперва также съ угрозами, а потомъ съ просьбами отъ имени союза, чтобы войска наши не входили въ ихъ землю, не прокладывали дорогъ и просѣкъ, потому что они только на этихъ условіяхъ принесли покорность нашему Государю.

Гр. Евдокимовъ объявилъ Абадзехамъ, что они первые и давно нарушили свою покорность заключеніемъ союза съ нашими врагами Шапсугами и Убыхами, разбоями, совершаемыми въ нашихъ предѣлахъ и, наконецъ, тѣмъ, что, вопреки условій покорности, удерживаютъ у себя нашихъ плѣнныхъ и укрываютъ бѣглыхъ, что теперь они должны принести дѣйствительную покорность Государю и оставить мысль о возможности быть только мирными нашими сосѣдями, что для доказательства своей покорности они обязаны, во-первыхъ, принять то управленіе и то начальство, какое надъ ними будетъ учреждено, и оказывать ему полное повиновеніе, во-вторыхъ, выдать всѣхъ нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, въ-третьихъ, поселиться на тѣхъ мѣстахъ, какія имъ будутъ указаны. На это прямое и безусловное объявленіе Абадзехскіе старшины отвѣчали просьбою дать имъ возможность послать своихъ депутатовъ въ Петербургъ, чтобы удостовѣриться въ томъ, что требованія эти имъ предложены по волѣ Государя Императора и убѣдиться, дѣйствительно-ли такова воля Его Величества, съ тѣмъ что, если они убѣдятся въ этомъ, то примутъ свои мѣры, чтобы исполнить это требованіе по возможности для себя выгоднѣе, т. е. одни, можетъ быть, уйдутъ въ Турцію, другіе исполнятъ приказаніе начальства и, наконецъ, остальные, которые не сдѣлаютъ ни того ни другаго, будутъ оружіемъ защищать свою землю. Когда гр. Евдокимовъ объявилъ имъ, что не можетъ отправить депутатовъ къ Государю Императору, тогда они просили дозволить имъ послать депутатовъ своихъ по крайней мѣрѣ ко мнѣ въ Тифлисъ, чтобы отъ меня лично услышать, справедливы-ли тѣ требованія, которыя имъ предложены. Вмѣстѣ съ этимъ они просили, чтобы до возвращенія депутатовъ войска пріостановили наступательныя дѣйствія.

Гр. Евдокимовъ согласился на эту просьбу, имѣя въ виду, что поѣздка депутатовъ этихъ отсрочитъ непріязненныя дѣйствія, къ которымъ горцы уже совершенно приготовились, и что чрезъ это онъ успѣетъ кончить безъ всякой помѣхи только-что начатую имъ постройку станицъ Губской и Промежуточной, до окончанія которыхъ и нельзя было предпринять дальнѣйшаго наступленія отъ Хамкетъ (близъ которыхъ стояли главныя силы отряда), а, сверхъ того, пользуясь этимъ временемъ, онъ успѣетъ проложить начатую сквозь дремучій лѣсъ просѣку по правому берегу р. Фарса, для сообщенія Нижне-Фарсской станицы съ новою Хамкетинскою линіей, чего во время войны нельзя было-бы сдѣлать, пока листъ держится на деревьяхъ.

Вслѣдствіе изъявленнаго гр. Евдокимовымъ согласія, горцы выбрали трехъ депутатовъ, по одному старшинѣ отъ каждаго племени. Депутаты эти прибыли въ Тифлисъ въ сопровожденіи полк. кн. Маматъ-Лоова и представили мнѣ прошеніе, при семъ въ переводѣ прилагаемое. 16-го числа они были приняты мною въ домѣ намѣстника и, когда я, въ подтвержденіе всего объявленнаго уже гр. Евдокимовымъ, высказалъ имъ подробно требованіе Государя Императора и объявилъ, что причиною этихъ требованій—ихъ собственное поведеніе, то представитель Убыховъ отвѣчалъ мнѣ, что народъ ихъ, равно какъ и Шапсугскій народъ, вполнѣ сознаетъ свою прежнюю вину, готовъ теперь загладить ее и прекратить вражду, что Абадзехи отдѣльно, какъ и всякій другой народъ, не могли строго исполнять условій, потому что молодежь сосѣднихъ, находившихся во враждѣ съ нами племенъ ходила черезъ ихъ земли и нападала на наши границы. Теперь-же они постановили заключить общій союзъ между собою и общій миръ съ нами съ

тѣмъ, что каждаго, кто произведетъ на насъ нападеніе, они будутъ казнить, что для этого они учредили центральное управленіе изъ 15-ти выборныхъ старшинъ (по 5-ти отъ каждаго племени), къ которымъ придана будетъ исполнительная сила въ родѣ той, какую имѣлъ Магометъ-Аминъ отъ Абадзехскаго племени. Понимая вполнѣ, что союзъ этотъ заключается вовсе не для принесенія намъ общей покорности, а для соединенныхъ дѣйствій противъ насъ, я объявилъ депутатамъ, что не имѣю права измѣнять воли Государя, и въ томъ смыслѣ далъ имъ письменный отвѣтъ; но въ то-же время, не желая немедленнаго начатія рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока гр. Евдокимовъ не приготовится къ нимъ, а въ особенности до отъѣзда изъ края Государя Императора, я прибавилъ, что, можетъ быть, Государь Императоръ Самъ изволитъ ихъ принять въ проѣздъ Свой по Кубанской области и обѣщалъ, что войска наши до того времени, т. е. до конца сентября, не пойдутъ далѣе въ ихъ земли. Услышавъ о скоромъ пріѣздѣ Его Величества, горцы очень обрадовались, сперва даже не вѣрили этому, а потомъ убѣдительно просили дозволить имъ представиться Его Величеству. Если Государю Императору угодно будетъ изъявить на это согласіе, то я полагаю представить ихъ Его Величеству въ Крымскомъ укр. на обратномъ пути къ Новороссійску.

ген. Евдокимова, мы имѣемъ честь съ сею просьбою обратиться къ в. с.

Мы узнали, что когда передъ симъ были заключены мирныя условія ген. Филипсономъ съ Абадзехскими обществами, тогда обѣщано было Абадзехамъ не входить въ ихъ земли войскамъ, дабы защитить ихъ пропитаніе отъ разоренія, не производить постройку укрѣпленій и станицъ, а оставить Хамкетскія и Майкопскія укрѣпленія и не обижать начальниковъ онаго общества въ отношеніи религіи и пропитанія. На томъ основаніи, мы, всѣ три общества съ подвластными намъ деревнями, посовѣтовались между собою и полагаемъ, что нарушеніе мирнаго условія нашего произошло черезъ нашихъ враговъ и что двуличіе и обманъ не бываютъ со стороны правительствъ. А потому мы рѣшили общимъ нашимъ совѣтомъ такъ, что между нами и правительствомъ Русскимъ не можетъ быть впредь никакой измѣны и обвиненія.

Поэтому, мы покорнѣйше просимъ согласія в. с. не впускать въ наши общества войскъ, а также не производить постройки укрѣпленій и станицъ, ибо, какъ вамъ извѣстно, у насъ имѣется малое количество земли, которая даже намъ самимъ недостаточна, а въ случаѣ постройки большихъ станицъ, какъ мы, такъ и скотоводство наше крайне будутъ стѣснены. Равномѣрно мы просимъ, чтобы земли наши оставить въ нашемъ владѣніи и предоставить намъ свободу вѣроисповѣданія.

Присланныхъ тремя нашими обществами депутатовъ мы посылаемъ къ в. с. довести до свѣдѣнія вашего жалобы о бѣдности нашей, равно женъ и дѣтей нашихъ. Мы убѣждены, что в. с. обратите ваше вниманіе на просьбу нашу и словесные доклады нашихъ повѣренныхъ и не оставите ихъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества для доставленія намъ вѣчнаго спокойствія, чего мы ожидаемъ, по милости Божіей, отъ в. с. А потому мы, по милости Бога, будемъ исполнять по силѣ и возможности нашей заключенное съ нами условіе и впредь со стороны нашей не можетъ быть никакихъ измѣнъ, какъ это случалось въ прежнія времена. А потому остаемся въ ожиданіи милости и спокойствія отъ Государя Императора посредствомъ ходатайства вашего, по примѣру другихъ подданныхъ.

799. *Прошеніе обществъ Абадзехскаго, Убыхскаго и Шапсугскаго со всѣми деревнями, къ нимъ принадлежащими, командующему Кавказской Арміей.*

(Съ Арабскаго).

Мы, общества Абадзехское, Убыхское и Шапсугское, съ принадлежащими къ намъ деревнями, для блага и пользы нашей, соединились для свѣтскихъ и духовныхъ дѣлъ нашего края и обществъ, во зло тѣмъ людямъ, которые были причиною нарушенія прежнихъ нашихъ мирныхъ условій съ вами, по каковымъ условіямъ мы отнюдь не домогались сдѣлаться какими-либо самовластными, а искали только мира и согласія. Нынѣ-же, благодаря Бога, мы приняли на свою отвѣтственность, что впредь ни явныхъ, ни тайныхъ со стороны нашихъ обществъ измѣнъ уже не случится, а кто изъ насъ нарушитъ таковое наше общее условіе, то онъ будетъ наказанъ нами смертью; а потому надѣемся, что в. с. примете какъ насъ, такъ и принадлежащихъ намъ людей, простивъ намъ всѣ наши прежнія вины, происшедшія отъ недоразумѣній и молодежи нашей.

Вслѣдствіе сего, мы сообщили письмомъ гр. Евдокимову и просили совѣщанія съ нимъ на счетъ земель, религіи и пропитанія нашего. Гр. Евдокимовъ вслѣдъ-же за этимъ двинулся въ наши земли съ большими силами и, хотя наши общества и просили его пріостановиться и не разорять наши деревни, но онъ отвѣтилъ намъ, что идетъ для рубки лѣса, постройки дорогъ, укрѣпленій и станицъ на нашей незначительной землѣ и что просьбу нашу не иначе можетъ исполнить, какъ съ дозволенія в. с. Согласно отзыву

800. *Объявленіе заступающаго мѣсто главнокомандующаго Кавказскою Арміею и намѣстника Императора всей Россіи, ген.-адъют. кн. Орбеліани, народамъ Убыхскому, Шапсугскому и Абадзехскому.*

Государь Императоръ не желаетъ проливать кровь вашу, не желаетъ нарушать ни вашей религіи, ни правъ вашей собственности. Онъ желаетъ мира и благоденствія вамъ, какъ и всѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ.

Вы нарушаете этотъ миръ. Съ тѣхъ поръ, какъ вы стали сосѣдями нашими, вы постоянно и много лѣтъ нападали на нашихъ жителей, брали ихъ скотъ, уводили ихъ въ плѣнъ. Прежній повелитель вашъ, султанъ Турецкій, уступилъ ваши земли, по договору, державѣ Россійской. Вы не исполнили его повелѣнія: продолжали враждовать съ нами и нападали на наши крѣпости, которыя были поставлены на берегу Чернаго моря.

Каждаго изъ васъ, кто приходилъ въ нашу крѣпость или въ лагерь нашъ, мы принимали безъ обиды, позволяли покупать и продавать все, что было нужно вамъ. Каждаго Русскаго, который попадался къ вамъ, вы убивали или брали въ плѣнъ.

Государь Русскій, не желая вамъ зла, долго надѣялся, что вы перемѣните ваше поведеніе и милостиво принялъ покорность народа Абадзехскаго, простилъ ему все зло, которое онъ прежде дѣлалъ; но этой милости народъ не понялъ. Плѣнные, прежде захваченные у насъ, не возвращены, а проданы въ горы, бѣглецы и преступники наши и разные абреки живутъ среди Абадзеховъ по-прежнему; изъ земли Абадзехской по-прежнему разбойники приходятъ

на нашу линію, крадутъ скотъ и убиваютъ козаковъ и солдатъ нашихъ. Такъ покорные и добрые народы не поступаютъ и поступковъ такихъ Великій Государь нашъ терпѣть долѣе не можетъ. Поэтому, Его Императорское Величество приказалъ:

1) Проложить черезъ ваши земли дороги, а для того, чтобы по нимъ войска наши и всѣ жители могли ходить безопасно отъ вашихъ нападеній и отъ разбойниковъ, которые среди васъ живутъ, поселить по тѣмъ дорогамъ козаковъ.

2) Построить въ вашихъ земляхъ крѣпости, гдѣ надобность укажетъ, чтобы тамъ жили войска и защищали жителей отъ вашихъ нападеній.

Воля Государя—священна и будетъ исполнена, какъ она исполнялась въ Дагестанѣ и Чечнѣ.

Повторяю, что Государь нашъ не желаетъ вамъ зла и каждому изъ васъ, кто изъявитъ покорность, приказалъ: 1) дать землю для поселенія, 2) дозволить исповѣдывать мусульманскую вѣру безъ стѣсненія и въ селеніяхъ вашихъ и въ городахъ строить мечети, 3) не брать васъ въ солдаты и не записывать въ козаки, 4) предоставить каждому селенію и округу выбирать изъ среды своей судей и старшинъ для разбора всѣхъ вашихъ дѣлъ. Для того-же, чтобы рѣшенія судей этихъ исполнялись и чтобы никто изъ васъ не обижалъ другаго, будутъ поставлены начальники. Такова—непреложная воля Государя Императора. Покорные получатъ лучшія земли, непокорные будутъ лишены милости Государевой, жилища и стада ихъ будутъ уничтожены.

801. *Отзывъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 23-го августа 1861 года, № 116.*

По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору отзыва в. с., отъ 6-го іюля, № 24, относительно составленія проекта положенія о заселеніи козачьими станицами предгорныхъ и горныхъ пространствъ Западнаго Кавказа и о правахъ, пособіяхъ и льготахъ, даруемыхъ переселенцамъ, имѣю честь сообщить в. с. слѣдующія Высочайшія Его Величества указанія по каждому изъ заключающихся въ отзывѣ вашемъ трехъ главныхъ предметовъ, а именно:

1) О программѣ статей, долженствующихъ войти въ проектъ означеннаго положенія.

2) О покрытіи изъ Войсковыхъ суммъ расходовъ, предстоящихъ на выдачу переселяемымъ козакамъ пособій и денегъ за усадьбы, и

3) объ усиленіи средствъ къ устройству поселеній въ Западномъ Кавказѣ увеличеніемъ числа переселенцевъ изъ Донскаго козачьяго Войска и сословія крестьянъ.

1) О программѣ статей, долженствующихъ войти въ проектъ положенія о заселеніи козачьими станицами предгорныхъ и горныхъ пространствъ Западнаго Кавказа и о правахъ, пособіяхъ и льготахъ, даруемыхъ переселенцамъ.

Всѣ статьи, вошедшія въ составленную вами программу, необходимы для проекта означеннаго положенія; но въ ней сдѣланъ одинъ весьма важный пропускъ, который необходимо пополнить, а именно: не упомянуто о поземельныхъ и другихъ правахъ тѣхъ козаковъ, которымъ, по добровольному ихъ вызову къ переселенію, будутъ дарованы участки земли въ собственность, и о мѣрахъ удержанія этихъ участковъ въ Войскѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по наслѣдству или другимъ образомъ, они могли-бы переходить во владѣніе постороннихъ Войску лицъ.

Относительно поземельныхъ правъ козаковъ-собственниковъ представляются слѣдующіе вопросы:

1) Могутъ-ли тѣ козаки, которымъ будутъ дарованы участки земли на передовыхъ пространствахъ, пользоваться всѣми правами собственности на основаніи общихъ законовъ Имперіи, или-же необходимо въ ихъ правахъ ввести какія-либо ограниченія, т. е. могутъ-ли они закладывать, отдавать подъ залоги другимъ, продавать или передавать свои участки по наслѣдству или, въ случаѣ неимѣнія прямыхъ наслѣдниковъ, передавать по духовному завѣщанію лицамъ, не принадлежащимъ Войсковому сословію, или хотя принадлежащимъ, но лицамъ женскаго пола, находящимся въ замужествѣ за посторонними, и проч.?

2) Владѣющіе собственными участками козаки имѣютъ-ли право, сверхъ того, на надѣлъ положеннымъ участкомъ изъ общественныхъ земель наравнѣ съ козаками, не имѣющими собственныхъ участковъ?

и 3) Какія повинности должны нести тѣ козаки-собственники, которые пользуются, и тѣ, которые не пользуются надѣломъ изъ общественныхъ земель?

Вопросы эти разрѣшаются условіями козачьяго положенія и быта. Земля составляетъ для козака необходимую потребность, обусловливающую и служебное его положеніе; а потому, пока онъ, по прослуженіи 22-хъ-лѣтняго обязательнаго срока, пріобрѣтетъ право исключиться изъ козачьяго сословія посредствомъ покупки изъ свободныхъ Войсковыхъ земель, предназначенныхъ въ продажу, участка земли (потомственный дворянинъ не менѣе 200, а козакъ не менѣе 30 дес.), до тѣхъ поръ постановленія должны препятствовать ему сдѣлаться безземельнымъ. На этомъ основаніи, свободное распоряженіе собственными участками на общихъ правахъ собственности тѣми козаками, которые еще не пріобрѣли права исключаться изъ Войсковаго сословія, могло-бы быть допущено въ такомъ только случаѣ, если-бы они, кромѣ собственныхъ участковъ, пользовались еще положеннымъ надѣломъ изъ общественныхъ земель. Но выполненіе этого условія, очевидно, невозможно, во-первыхъ, по-

тому что на предгорныхъ пространствахъ при новыхъ станицахъ не будетъ изобилія въ землѣ, а во-вторыхъ, и потому что предоставленіе козакамъ собственныхъ участковъ земли предположено не для того, чтобы они могли тотчасъ по водвореніи на новыхъ мѣстахъ сбыть свои участки и растратить вырученныя деньги, а съ тою цѣлью, чтобы они сами и потомки ихъ, оставаясь козаками и владѣя неотъемлемыми участками земли, охотно прилагали труды и издержки на свои земли для постепеннаго улучшенія своего благосостоянія.

Такимъ образомъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что козакамъ, добровольно водворяющимся въ передовыхъ станицахъ, отнюдь не могутъ быть предоставлены права *полной собственности* на даруемые участки земли. Права эти должны быть ограничены извѣстными условіями даже и въ отношеніи тѣхъ козаковъ-собственниковъ, которые, по выслугѣ 22-хъ-лѣтняго обязательнаго срока, пріобрѣли-бы личное право на исключеніе изъ Войсковаго сословія покупкою въ положенномъ размѣрѣ участковъ изъ свободныхъ Войсковыхъ земель. Право такихъ козаковъ распоряжаться дарованными имъ участками должно зависѣть отъ того, имѣютъ-ли они или нѣтъ дѣтей мужскаго пола, прижитыхъ до исключенія ихъ изъ Войсковаго сословія, или другихъ законныхъ наслѣдниковъ того-же сословія.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ къ ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 24-го іюня, сказано о дозволеніи исключаться изъ Войсковаго сословія собственно только *безпорочно выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ* потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ, если они купятъ участки изъ свободныхъ Войсковыхъ земель, первые не менѣе 200 и послѣдніе не менѣе 30 дес., но при этомъ о дѣтяхъ ихъ и потомствѣ ничего не упомянуто.

Необходимо теперь рѣшить вопросъ, означенное право исключенія изъ козачьяго сословія нельзя-ли распространить въ отношеніи собственно потомственныхъ дворянъ и на дѣтей ихъ и потомство, въ томъ соображеніи, что этотъ классъ немногочисленъ и потому, съ выходомъ даже нѣкотораго числа дворянскихъ семействъ изъ козачьяго сословія, не послѣдуетъ чувствительнаго уменьшенія числительности Кубанскаго Войска, а между тѣмъ сдѣланъ будетъ первый шагъ къ уничтоженію тѣхъ важныхъ невыгодъ, которыя происходятъ отъ замкнутости козачьихъ войскъ и отъ образовавшагося у нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ олигархическаго направленія.

Указанія, при какихъ условіяхъ козакъ и кто именно изъ его семейства можетъ исключаться изъ Войсковаго сословія, принадлежатъ къ объясненію *личныхъ* правъ козаковъ-собственниковъ, которыя должны быть въ своемъ мѣстѣ подробно, ясно и опредѣлительно изложены въ проектѣ положенія. Что-же касается до *поземельныхъ* правъ козаковъ, выходящихъ изъ Войсковаго сословія, то изъ предъидущихъ соображеній слѣдуетъ, что и имъ не могутъ быть предоставлены права полной собственности на дарованные имъ въ предгорныхъ пространствахъ участки въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ дѣтей или другихъ законныхъ наслѣдниковъ мужескаго пола, не выходящихъ вмѣстѣ съ ними изъ Войсковаго сословія, такъ какъ участки должны въ такомъ случаѣ перейти въ пользованіе послѣднихъ, дабы они не оставались безземельными. Если-же выходящіе изъ Войсковаго сословія козаки имѣютъ право исключаться изъ Войска вмѣстѣ съ своими дѣтьми мужескаго пола или вовсе таковыхъ дѣтей или наслѣдниковъ не имѣютъ, то было-бы несправедливо препятствовать имъ въ продажѣ дарованныхъ имъ участковъ, въ которыхъ, по отчисленіи отъ козачьяго сословія и по переселеніи на вновь купленные участки, они могутъ не имѣть никакой надобности; однако, и въ этомъ случаѣ права должны быть ограничены выборомъ покупщиковъ, чтобы участки не могли перейти въ руки постороннія, къ Войсковому сословію не принадлежащія.

Участки земли на передовыхъ предгорныхъ пространствахъ, которые будутъ розданы козакамъ въ собственность, необходимо удерживать въ Войскѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться въ Западномъ Кавказѣ война съ туземными племенами, такъ какъ было-бы неудобно допустить на передовыхъ пространствахъ частныя имѣнія безъ возложенія на ихъ владѣльцевъ обязанности нести постоянную военную службу; въ противномъ случаѣ, переходы этихъ участковъ въ постороннія руки постепенно повели-бы къ уменьшенію военнаго населенія на передовыхъ пространствахъ и къ обремененію его службою для обороны частныхъ имѣній, не имѣющихъ собственныхъ средствъ защиты. По этой причинѣ, въ постановленіяхъ о правахъ собственниковъ-козаковъ на распоряженіе своими участками *) и о случаяхъ наслѣдованія этихъ участковъ посторонними лицами должны заключаться такія мѣры, которыя препятствовали-бы переходу земель въ постороннія руки.

*) Здѣсь разумѣются собственно тѣ участки, которыми будутъ *надѣлены* козаки, добровольно переселяющіеся въ новыя передовыя станицы, и которые не относятся къ участкамъ, *покупаемымъ* козаками изъ свободныхъ козачьихъ земель.

Вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право козакъ, владѣющій собственнымъ участкомъ, на надѣлъ, сверхъ того, и положеннымъ участкомъ изъ общественныхъ земель, частью объясняется предъидущими соображеніями о невыгодахъ и невозможности надѣла козаковъ двойною пропорціею земли. Однако, правило это не можетъ быть безусловнымъ и требуетъ исключеній въ тѣхъ случаяхъ, когда козакъ, владѣющій собственнымъ участкомъ, имѣетъ недостаточное количество земли по соразмѣрности съ многочисленностью его семейства или когда у него недостаетъ какихъ-либо угодьевъ и т. п.

Сравнивая положеніе козаковъ-собственниковъ и козаковъ, не имѣющихъ собственныхъ участковъ, должно согласиться, что для первыхъ представляются всѣ выгодныя условія къ развитію ихъ благосостоянія въ будущемъ, но что на первое время и особенно до тѣхъ поръ, пока война въ ближайшихъ окрестностяхъ станицъ будетъ препятствовать козакамъ свободно обрабатывать земли, положеніе тѣхъ и другихъ будетъ одинаковое. Поэтому, нѣтъ причины возлагать на козаковъ-собственниковъ лишнія повинности противъ прочихъ козаковъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они владѣютъ только одними собственными участками, такъ и при надѣлѣ ихъ, сверхъ того, участками изъ общественной земли по недостаточному количеству собственной; но если козакъ возьметъ, по своему желанію, надѣлъ изъ общественной земли, сверхъ собственнаго участка, не по нуждѣ, а для хозяйственныхъ предпріятій, то участки эти могутъ принадлежать къ числу оброчныхъ статей станичныхъ обществъ.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ, можно-бы, кажется, постановить относительно поземельныхъ правъ козаковъ-собственниковъ нижеслѣдующія главныя правила:

1) Козаки, по добровольному вызову къ переселенію на предгорныя пространства Западнаго Кавказа, получающіе участки земли на новыхъ мѣстахъ поселенія, пользуются сею собственностью на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Не выслужившіе 22-хъ-лѣтняго срока службы и не пріобрѣвшіе права исключиться изъ Войсковаго сословія посредствомъ покупки изъ свободныхъ, назначенныхъ въ продажу козачьихъ земель участка въ положенномъ размѣрѣ (т. е. потомственные дворяне не менѣе 200, а козаки не менѣе 30-ти дес.), не имѣютъ права ни закладывать, ни отдавать другимъ подъ залоги, ни продавать, ни другимъ образомъ отчуждать свои собственные участки.

б) Безпорочно выслужившіе 22-хъ-лѣтній срокъ потомственные дворяне и козаки, купившіе себѣ въ положенномъ для каждаго размѣрѣ участокъ изъ свободныхъ Войсковыхъ земель и исключившіеся изъ Войсковаго сословія, первые со всѣми дѣтьми, а послѣдніе, если не имѣютъ мужескаго пола дѣтей или другихъ законныхъ наслѣдниковъ въ Войскѣ, обязаны продать дарованные имъ на передовыхъ пространствахъ участки въ 2-хъ-лѣтній срокъ лицамъ, мѣстамъ или обществамъ Войсковаго сословія съ тѣмъ, чтобы участки эти ни въ какомъ случаѣ не составляли имѣнія лицъ, Войску не принадлежащихъ.

в) Потомственные дворяне и козаки, исключившіеся изъ Войсковаго сословія, не имѣющіе сыновей или другихъ законныхъ мужескаго пола наслѣдниковъ, служащихъ въ Войскѣ, не могутъ продавать и всякимъ другимъ образомъ отчуждать дарованные имъ на передовыхъ пространствахъ участки; отъ нихъ будетъ зависѣть, пользоваться-ли этими участками совмѣстно съ дѣтьми или наслѣдниками, оставшимися въ Войскѣ, или предоставить имъ эти участки въ исключительное пользованіе; въ случаѣ-же смерти дѣтей или другихъ наслѣдниковъ въ Войскѣ, они обязываются продать эти участки во всемъ согласно съ тѣмъ, что изложено въ предъидущемъ пунктѣ б.

г) Козаки, исключившіеся изъ Войсковаго сословія, не имѣющіе дѣтей или другихъ законныхъ наслѣдниковъ мужескаго пола, оставшихся въ Войскѣ, не имѣютъ права переселять съ собою съ передовыхъ пространствъ на купленные ими участки служащихъ дѣтей или наслѣдниковъ и оставлять дарованные имъ участки въ запустѣніи; если-же дѣти или наслѣдники ихъ не достигли совершеннолѣтія или уволены отъ службы по увѣчью, тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ, или по другимъ законнымъ причинамъ, то владѣльцы (законныхъ) участковъ имѣютъ право отдавать свои прежніе участки въ наемъ до совершеннолѣтія дѣтей или другихъ наслѣдниковъ лицамъ, мѣстамъ или обществамъ Войсковаго сословія.

д) Если участокъ на передовомъ пространствѣ перейдетъ по праву законнаго наслѣдованія къ женщинѣ, находящейся въ замужествѣ за лицомъ не Войсковаго сословія, или когда она впослѣдствіи вступитъ въ бракъ съ постороннимъ лицомъ, то она въ такомъ только случаѣ имѣетъ право владѣть этимъ участкомъ, когда мужъ ея будетъ зачисленъ въ козачье сословіе; въ противномъ-же случаѣ она обязана продать свой участокъ лицу, мѣсту или обществу Войсковаго сословія въ 2-хъ-лѣтній срокъ.

е) Если участокъ перейдетъ по праву законнаго наслѣдованія лицу мужескаго пола не Войсковаго сословія и онъ не пожелаетъ зачислиться въ козаки или къ зачисленію его встрѣтятся законныя препятствія, то онъ обязанъ продать свой участокъ лицу, мѣсту или обществу Войсковаго сословія въ 2-хъ-лѣтній срокъ.

ж) Въ случаяхъ, въ которыхъ по общимъ законамъ Имперіи дозволяется передавать по духовному завѣщанію наслѣдственныя имѣнія лицамъ посторонним, должно поступать съ участками, переходящими во владѣніе лицамъ не Войсковаго сословія, на основаніи предъидущихъ пунктовъ д и е, и

з) если владѣльцы участковъ, которымъ по предъидущимъ пунктамъ б, д, е и г поставлено въ обязанность продать свои участки, не продадутъ ихъ въ положенный 2-хъ-лѣтній срокъ, то Войсковое Правленіе распоряжается продажею этихъ участковъ такимъ порядкомъ, какой на этотъ предметъ будетъ постановленъ.

2) Козаки, получившіе участки въ собственность со всѣми необходимыми угодьями, какъ-то: пахатными полями, лугами и лѣсомъ въ достаточномъ количествѣ, имѣютъ право пользоваться общимъ пастбищнымъ мѣстомъ для выгона на подножный кормъ скота; если-же у нихъ какихъ-либо угодьевъ недостанетъ или имѣется въ недостаточномъ количествѣ или если козачье семейство отъ времени размножится до такой степени, что собственнаго участка будетъ для него недостаточно, то оно надѣляется во временное пользованіе безвозмездно изъ общественной земли въ такомъ размѣрѣ, какой окажется для него необходимымъ, при чемъ, если изъ означеннаго семейства, имѣющаго недостаточное количество земли въ собственномъ участкѣ, отдѣлится новое семейство, то оно имѣетъ право на положенный полный надѣлъ изъ общественныхъ земель наравнѣ съ козаками, не имѣющими собственныхъ участковъ.

Примѣчаніе. Въ проектѣ положенія необходимо опредѣлить, сообразуясь съ условіями мѣстности, размѣръ наименьшаго надѣла участковъ земли въ собственность, общій-ли для всего пространства, предназначаемаго къ заселенію козачьими станицами, или по полосамъ, а также изложить тотъ порядокъ, которымъ будетъ опредѣляться, дѣйствительно-ли козачье семейство, имѣющее собственный участокъ, нуждается въ отводѣ, сверхъ того, безвозмездно надѣла изъ общественныхъ земель.

3) Если козакъ, владѣющій собственнымъ участкомъ, пожелаетъ получить надѣлъ и изъ общественной земли не по недостатку земли въ его участкѣ, а для распространенія своего хозяйства или для какихъ-либо промышленныхъ предпріятій, то, при избыткѣ общественныхъ земель, станичное общество можетъ надѣлить его участкомъ на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ отдаются въ наемъ оброчныя статьи, и

4) козаки-собственники, имѣющіе только собственные участки, а также и тѣ, которые, кромѣ собственныхъ участковъ, надѣлены участками изъ общественной земли въ необходимомъ количествѣ, несутъ одинаковыя повинности съ прочими козаками, не имѣющими собственныхъ участковъ.

Изложенныя здѣсь правила имѣю честь сообщить в. с. только въ видѣ примѣрнаго проекта для вашего соображенія при составленіи ожидаемаго отъ васъ общаго положенія. Ближайшему вашему усмотрѣнію предоставляется измѣнять оныя, дополнять или развивать, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами и общими условіями козачьяго быта.

Кромѣ того, необходимо еще установить правила о неотчуждаемости собственныхъ участковъ на передовомъ предгорномъ пространствѣ по долговымъ искамъ *въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ владѣльцы участковъ не имѣютъ права продавать ихъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ.* Для взысканія-же долговъ съ владѣльцевъ таковыхъ участковъ, казалось-бы, можно-бы принимать тѣ мѣры, которыя на этотъ случай указаны въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, за исключеніемъ только продажи участковъ.

Затѣмъ перехожу ко второму отдѣлу вашего отзыва.

2) О покрытіи расходовъ изъ Войсковыхъ суммъ на выдачу переселяемымъ козакамъ пособій и денегъ на усадьбы.

Соображенія в. с. о недостаткѣ Войсковаго капитала Кубанскаго козачьяго Войска на покрытіе всѣхъ предстоящихъ изъ него расходовъ на устройство новыхъ козачьихъ поселеній въ горныхъ и предгорныхъ пространствахъ Западнаго Кавказа основаны на томъ предположеніи, что водвореніе всѣхъ поселеній до берега Чернаго моря окончится въ теченіе 5-ти лѣтъ; но если принять во вниманіе, что для заселенія этого края, большею частью еще совершенно неизвѣстнаго, потребуется прежде всего покорить и вытѣснить изъ горъ многочисленное населеніе, что племена эти едва-ли покорятся безъ сопротивленія силою оружія и что къ нимъ могутъ даже пристать нѣкоторыя изъ покорившихся уже племенъ Западнаго Кавказа, по опасенію также подвергнуться переселенію, то утвердительно можно сказать, что заселеніе козачьими станицами края до самаго Чернаго моря не можетъ быть окончено въ такой короткій срокъ. Если-же предположить, что дѣло это будетъ продолжаться около 10-ти лѣтъ, то все затрудненіе въ не-

достаткѣ денегъ само собой уничтожится, потому что въ такомъ случаѣ ежегодный расходъ изъ Войсковаго капитала будетъ менѣе предположеннаго, а самый капиталъ будетъ, между тѣмъ, пополняться продажею козачьихъ усадьбъ и свободныхъ Войсковыхъ земель.

Примѣчаніе. О надсмотрѣ за цѣлостью оплаченныхъ Войскомъ козачьихъ усадьбъ и о порядкѣ продажи ихъ слѣдуетъ изложить въ проектѣ положенія.

На внесеніе въ проектъ положенія предположенной в. с. мѣры—въ видахъ скорѣйшаго пополненія Войсковаго капитала, допустить продажу свободныхъ Войсковыхъ земель лицамъ не только Войсковаго сословія, но и постороннимъ Войску—Его Величество Высочайше соизволилъ предварительно изъявить согласіе съ тѣмъ только, чтобы продажа земель въ постороннія руки допускалась не иначе, какъ въ тѣхъ частяхъ Войсковой области, гдѣ, по отдаленности отъ передовыхъ линій, водвореніе постороннихъ землевладѣльцевъ не будетъ сопряжено ни съ какими неудобствами и преимущественно въ мѣстахъ, ближайшихъ и сопредѣльныхъ къ землямъ гражданскаго вѣдомства.

О порядкѣ и условіяхъ продажи этихъ земель, а также о передачѣ ихъ въ гражданское вѣдомство и о порядкѣ управленія въ Войскѣ тѣми участками, которые, по какимъ-либо причинамъ, не могутъ быть переданы въ гражданское вѣдомство, съ объясненіемъ при томъ, какими правами должны пользоваться и какія повинности нести землевладѣльцы въ послѣднемъ случаѣ, необходимо подробно изложить въ проектѣ означеннаго положенія.

3) Объ усиленіи средствъ къ водворенію поселеній въ Западномъ Кавказѣ увеличеніемъ числа переселенцевъ изъ Донскаго козачьяго Войска и изъ крестьянъ.

Предположеніе в. с., что, сокративъ время, потребное на устройство всѣхъ козачьихъ поселеній въ Западномъ Кавказѣ, можно было-бы безъ несправедливости потребовать отъ Донскаго козачьяго Войска увеличенія нормы числа семействъ, ежегодно высылаемыхъ на Кавказъ для водворенія въ новыхъ станицахъ, также основано на томъ, что, по вашему мнѣнію, заселеніе всего края можетъ быть окончено въ теченіе 5-ти лѣтъ.

Однако, принимая во вниманіе, что нельзя положительно опредѣлить, сколько времени будетъ продолжаться устройство козачьихъ поселеній въ Западномъ Кавказѣ, особенно-же если будутъ встрѣчаться какія-либо непредвидимыя препятствія, Государь Императоръ не изволилъ изъявить согласія на увеличеніе нормы числа Донскихъ козачьихъ семействъ, ежегодно назначаемыхъ къ переселенію на Кавказъ, а полагаетъ, для привлеченія изъ Донскаго Войска охотниковъ къ добровольному переселенію на Кавказъ, Всемилостивѣйше даровать добровольнымъ переселенцамъ тѣ-же преимущества, какія уже дарованы для охотниковъ Кубанскаго козачьяго Войска, т. е. надѣлять добровольныхъ переселенцевъ участками земли въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ нынѣшнемъ году всѣ 400 сем., петребованныхъ отъ Донскаго Войска за 2 года, набраны исключительно изъ однихъ охотниковъ, а потому можно полагать, что дарованіе означенной новой милости такъ-же, какъ и предоставляемыя Кубанскому козачьему Войску преимущества относительно выхода при извѣстныхъ условіяхъ изъ Войсковаго сословія, привлекутъ, по всей вѣроятности, еще болѣе охотниковъ къ переселенію на Кавказъ. Въ этихъ видахъ, Государь Императоръ изволилъ предполагать не ограничивать вызовы изъ Донскаго Войска нормальнымъ числомъ, а предоставить вызывать всѣхъ желающихъ къ переселенію съ тѣмъ, чтобы, по сообщеніи начальствомъ Донскаго Войска Кавказскому начальству о числѣ явившихся охотниковъ, послѣднее опредѣляло ежегодно, какое число ихъ можетъ быть переселено и на сколько лѣтъ должно быть раздѣлено отправленіе прочихъ. Кромѣ того, Государь Императоръ изволилъ предполагать распространить тѣ-же мѣры привлеченія охотниковъ къ переселенію на Кавказъ и на козачьи Войска Новороссійское и Уральское, изъ коихъ первое весьма стѣснено въ поземельномъ довольствіи, а во второмъ есть много козаковъ, крайне нуждающихся въ средствахъ къ жизни и постоянно служащихъ по найму за другихъ.

Что-же касается до предположенныхъ в. с. мѣръ къ привлеченію на Кавказъ охотниковъ изъ крестьянъ, то Государь Императоръ изволилъ признать ихъ неудобными. Переселенцамъ въ новыя козачьи станицы выдаются деньги въ пособіе собственно на устройство при ихъ водвореніи; если-же у нихъ будутъ удерживать эти деньги для уплаты недоимокъ, то они не будутъ имѣть средствъ къ обзаведенію. Но чтобы незначительныя недоимки не могли быть поставлены охотникамъ препятствіемъ къ переселенію на Кавказъ, можно допустить разсрочку уплаты этихъ недоимокъ на нѣсколько лѣтъ съ тѣмъ, чтобы Кавказское начальство строго наблюдало за своевременными взносами денегъ. Выдача обществамъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій за охотниковъ, желающихъ водвориться на Кавказѣ, но остающихся на рекрутской очереди, можетъ быть допущена только въ край-

немъ случаѣ, по усмотрѣнію министерствъ, и когда число подлежащихъ рекрутской очереди не будетъ значительно, дабы не отнять у государства большое число рекрутъ, которые для него не менѣе необходимы, чѣмъ козаки; дозволеніе-же людямъ, состоящимъ на рекрутской очереди, переселяться по желанію на Кавказъ безъ выдачи обществамъ рекрутскихъ квитанцій, было-бы несправедливостью противъ прочихъ подлежащихъ рекрутскимъ наборамъ обывателей.

Наконецъ, Его Величество не изволитъ также признавать удобнымъ и предположенное в. с. объявленіе Кубанскому козачьему Войску, что ни въ какомъ случаѣ не потребуется отъ каждой станицы болѣе половины ея населенія для водворенія на передовыхъ пространствахъ. Воспрепятствованіе распространенію ложныхъ слуховъ и законное преслѣдованіе людей, уличаемыхъ въ этомъ преступленіи, зависитъ отъ распорядительности мѣстнаго начальства; предлагаемое-же объявленіе можетъ стѣснить будущія распоряженія правительства въ непредвидимыхъ случаяхъ и при всемъ этомъ встревожитъ козачье населеніе значительностью той доли, которая допускалась-бы къ переселенію и которую въ настоящее время никакъ нельзя опредѣлить съ точностью.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить в. с., сколь возможно, не отлагать доставленія ожидаемаго отъ васъ по изложеннымъ предметамъ проекта.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 125—140).

802. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской и Терской областей, ген.-адъют. гр. Евдокимова, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 27-го августа 1861 года, № 665.*

Государь Императоръ, въ неизрѣченной Своей милости, изволилъ пожаловать рескриптомъ, отъ 24-го іюня сего года, Кубанскому козачьему Войску новыя преимущества, пособія и льготы при заселеніи козаками сего Войска Западнаго Кавказа.

Событія текущаго года въ Кубанскомъ Войскѣ обратили Высочайшее вниманіе на вопросъ о скоромъ и удобнѣйшемъ заселеніи Закубанскаго края и всѣ новыя милости и льготы, выраженныя въ рескриптѣ отъ 24-го минувшаго іюня, дарованы, въ видѣ исключенія, одному Кубанскому Войску.

Между тѣмъ, Терское козачье Войско, за нѣсколько мѣсяцевъ до сего отдѣленное въ самостоятельный составъ, образуетъ только часть того-же Линейнаго Войска, котораго большая половина отошла къ Кубанскому козачьему Войску. Между Кубанскимъ и Терскимъ Войсками не имѣется никакой существенной разницы; какъ на то, такъ и на другое возлагается въ равной мѣрѣ повинность заселенія непріятельской земли въ Кавказскомъ краѣ; они живутъ подъ одними условіями домашней жизни и военнаго быта и несутъ одинаковую службу; ихъ раздѣлила только новая военная администрація Сѣвернаго Кавказа, но они составляли и составляютъ однородную массу козачьяго населенія въ здѣшней странѣ.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня покорнѣйше просить в. с. повергнуть вышеизложенную мысль на воззрѣніе Государя Императора во время предстоящаго путешествія Его по Кубанской области и испросить Высочайшее повелѣніе распространить на Терское Войско въ полной силѣ рескриптъ Его Величества, отъ 24-го іюня сего года, коимъ даруются Кубанскимъ козакамъ новыя милости и льготы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 143—144).

803. *Всеподданнѣйшая записка управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, отъ 29-го августа 1861 года.*

Изъ представляемаго при семъ отношенія кн. Орбеліани Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что союзъ, образовавшійся въ недавнее время изъ трехъ народовъ Западнаго Кавказа, остающихся доселѣ непокорными: Шапсуговъ, Убыховъ и Абадзеховъ, прислалъ депутацію въ Тифлисъ для переговоровъ и что депутація эта желаетъ представиться и Вашему Величеству во время путешествія Вашего по Кубанской области.

Не зная, донесено-ли объ этомъ кн. Орбеліани прямо Вашему Величеству, считаю долгомъ на всякій случай представить при семъ означенное отношеніе, въ надеждѣ, что оно застанетъ еще Ваше Величество до отъѣзда на Кавказъ. Безъ сомнѣнія, кн. Орбеліани будетъ имѣть счастье личнымъ докладомъ Вашему Величеству пополнить свѣдѣнія, заключающіяся въ письменномъ его увѣдомленіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ свое мнѣніе о томъ, какое направленіе онъ полагалъ-бы дать этому дѣлу.

Однако-же, приму смѣлость и съ своей стороны повергнуть на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе нѣкоторыя соображенія по этому предмету.

Долговременный опытъ уже достаточно научилъ насъ, какъ мало существеннаго значенія могутъ имѣть всякіе переговоры и договоры съ горскими народами и какъ отличаются ихъ понятія о заключеніи съ нами *мира* отъ нашихъ требованій принесенія *покорности*. Въ этомъ отношеніи племена Западнаго Кавказа еще менѣе, чѣмъ другія, могутъ подчиниться какимъ-либо договорамъ. Если-бы даже и въ самомъ дѣлѣ составился между ними союзъ, то и въ такомъ случаѣ племена эти слишкомъ привыкли къ независимости и разрозненности, слишкомъ мало знакомы съ гражданскимъ устройствомъ и властью, чтобы можно было полагаться на дѣйствительную съ ихъ стороны покорность.

Слѣдовательно, по моему убѣжденію, прибытіе теперь депутаціи отъ такъ называемыхъ Черкесскихъ племенъ не можетъ имѣть никакихъ результатовъ. Фактъ этотъ имѣетъ одно лишь то значеніе, что явно обнаруживаетъ безвыходное положеніе, въ которое поставлены нынѣ племена Западнаго Кавказа, въ виду грознаго наступленія на нихъ нашихъ козачьихъ поселеній. Горцы видятъ близкій и неминуемый конецъ вѣковой борьбы; они чувствуютъ, что вскорѣ могущественное козачье населеніе совсѣмъ задавитъ ихъ. Они дѣлаютъ послѣднее усиліе соединиться противъ насъ и прежде, чѣмъ поднять еще разъ оружіе, дѣлаютъ попытку пріостановить напоръ нашъ.

До меня дошли свѣдѣнія, будто мысль объ образованіи союза внушена Черкесамъ владѣтелемъ Абхазіи кн. Шервашидзе, котораго постоянная политика состояла въ томъ, чтобы отдалить развязку борьбы нашей съ горцами. Переговоры въ настоящее время не могутъ имѣть другой цѣли, какъ только задержать ходъ нашего завоеванія. Быть можетъ, даже есть при этомъ тайный разсчетъ протянуть борьбу до новой Европейской войны, ожидаемой съ нетерпѣніемъ нашими врагами, внѣшними и внутренними.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, смѣю думать, что прибытіе Черкесской депутаціи и миролюбивыя ея завѣренія не должны имѣть ни малѣйшаго вліянія на исполненіе нашего плана дѣйствій въ Западномъ Кавказѣ. Мы должны настойчиво продолжать заселеніе края козаками, ибо не могу отступить отъ своего всегдашняго убѣжденія, что только, вытѣснивъ туземцевъ изъ горъ и занявъ ихъ мѣста козаками, можемъ прочно утвердиться въ краѣ, водворить въ немъ спокойствіе и не опасаться уже потерять Кавказъ при первомъ разрывѣ съ морскими державами.

804. *Письмо управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 10-го сентября 1861 года, № 7446.*

При обсужденіи предположенія о переселеніи Азовскаго козачьяго Войска въ Закубанскій край Новороссійскій и Бессарабскій ген.-губернаторъ, какъ извѣстно в. с., неоднократно высказывалъ свое убѣжденіе, что переселеніе Азовскихъ козаковъ на Кавказъ можетъ быть допущено только въ видѣ особой государственной необходимости, но что для самаго Войска было-бы несравненно выгоднѣе оставаться на прежнихъ мѣстахъ жительства.

Нынѣ, не взирая на то, что переселеніе Азовцевъ окончательно рѣшено послѣдовавшимъ въ маѣ сего года Высочайшимъ повелѣніемъ, гр. Строгановъ снова пытается отклонить правительство отъ выполненія этого предпріятія, на томъ основаніи, что чрезъ 6 лѣтъ, когда предположено начать переселеніе, эта мѣра, по мнѣнію гр. Строганова, быть можетъ, сдѣлается ненужною, такъ какъ, съ измѣненіемъ быта крестьянъ въ Россіи, въ малоземельныхъ губерніяхъ явится масса желающихъ водвориться на Кавказѣ съ зачисленіемъ въ козаки и тогда, какъ полагаетъ гр. Строгановъ, представится возможность, предоставивъ охотникамъ переселяться на Кавказъ, все прочее населеніе Азовскаго Войска возвратить къ прежнему гражданскому состоянію.

Столь настойчивыя попытки гр. Строганова удержать Азовскихъ козаковъ на ихъ настоящихъ мѣстахъ, которыя, по всей вѣроятности, будутъ и впредь возобновляться при каждомъ удобномъ случаѣ, а также поступившія представленія Войсковаго начальства о прибавкѣ Войску участка земли, оставшейся, по выходѣ Ногайцевъ, свободною и о разрѣшеніи возводить въ станицахъ новыя каменныя постройки убѣждаютъ, что было-бы весьма неудобно откладывать на долгое время предположенное переселеніе Азовцевъ.

Постройки, переписка о которыхъ уже давно производится, и прибавка земли, дѣйствительно, нужны для Азовскаго Войска, если оно должно еще много лѣтъ оставаться на настоящихъ мѣстахъ; между тѣмъ, возведеніе капитальныхъ зданій и увеличеніе поземельнаго надѣла еще болѣе привяжутъ козаковъ къ ихъ настоящей осѣдлости и затруднятъ впослѣдствіи ихъ переселеніе.

На этомъ основаніи, имѣя, съ другой стороны, въ виду, что преимущества, дарованныя козакамъ, доб-

ровольно вызывающимся для поселенія за Кубанью, должны привлечь охотниковъ для водворенія въ томъ краѣ изъ Азовскаго Войска, я считаю долгомъ обратить вниманіе в. с. на всѣ эти обстоятельства, полагая, что, быть можетъ, вы изволите признать возможнымъ изыскать средства ускорить переселеніе Азовскаго Войска на Кавказъ, не откладывая этого дѣла на столь отдаленное время, какъ было предположено первоначально.

805. *Отношеніе директора военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, ген.-адъют. гр. Адлерберга 2-го, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 26-го сентября 1861 года, № 804.*

Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ Терскому козачьему Войску, Донскимъ и Азовскимъ козакамъ, находящимся на Кавказѣ и желающимъ переселиться въ предгорья Западнаго Кавказа, тѣ-же права и льготы, которыя въ нынѣшнемъ году рескриптомъ Его Величества на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова *) дарованы Кубанскому козачьему Войску.

О Высочайшей волѣ сей имѣю честь увѣдомить в. с., присовокупляя, что объ оной вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему Военнымъ Министерствомъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 2-я).

806. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 1-го октября 1861 года, № 415.*

Въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 28-го іюня сего года, № 287, между прочимъ, объявлено было о водвореніи въ нынѣшнемъ году въ Кубанской области всего восьми станицъ, а также о причисленіи водворяемой въ семъ году Нижне-Фарсской станицы временно къ 5-й бригадѣ Кубанскаго козачьяго Войска новаго состава.

Нынѣ въ означенной области, сверхъ этихъ восьми станицъ, водворены еще три, а именно:

1) на лѣвомъ берегу р. Серале, близъ впаденія въ нее р.р. Несебсъ и Фешъ—Кужорская;

2) на р. Губсъ—Губская и

3) на лѣвомъ берегу р. Ходзя, при выходѣ ея изъ тѣснины Присскаго ущелья,—Промежуточная.

Станицы эти, равно какъ и станица Нижне-Фарсская, для управленія ими временно причислены: Нижне-Фарсская и Кужорская—къ 6-й (Лабинской) бригадѣ; а станицы Губская и Промежуточная—къ 7-й бригадѣ Кубанскаго козачьяго Войска.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

*) См. № 783.

807. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 7-го октября 1861 года, № 28.*

Изъ отношенія, отъ 19-го августа, № 1336, в. пр. изволите знать о предложеніяхъ, съ которыми являлись въ Тифлисъ депутаты отъ Убыховъ, Шапсуговъ и Абадзеховъ, равно какъ и объ отвѣтѣ моемъ на эти предложенія. Исполняя настоятельныя просьбы этихъ депутатовъ, я испросилъ у Государя Императора разрѣшеніе представить ихъ Его Величеству въ лагерѣ Верхне-Абадзехскаго отряда, близъ укр. Хамкеты.

Узнавъ объ этомъ разрѣшеніи, горцы прибыли къ лагерной цѣпи нашей въ числѣ до 800 чел.; но изъ нихъ только 60 чел., наиболѣе почетныхъ и вліятельныхъ, были допущены къ Государю. Убыхъ Берзековъ отъ имени всѣхъ просилъ Государя принять ихъ въ число Русскихъ подданныхъ. Государь Императоръ изволилъ отвѣтить, что очень радъ видѣть ихъ Своими подданными, но что для этого они должны бросить свои разбои, повиноваться начальникамъ, которые будутъ надъ ними поставлены, и исполнять всѣ наши требованія и, чтобы доказать свою готовность исполнить это, теперь-же должны выдать нашихъ плѣнныхъ и бѣглецовъ. Молчаніе было отвѣтомъ на эти слова Государя. Сдѣлалось очевиднымъ, что явившіеся въ лагерь старшины и депутаты были представителями не цѣлаго народа, а только одной партіи, дѣйствительно желающей прекращенія войны съ нами и готовой даже принести для этого извѣстныя жертвы, но еще недовольно сильной для того, чтобы увлечь за собою весь народъ. Когда Государь изволилъ спросить: „что́-же они молчатъ?“ Берзековъ отвѣчалъ, что у нихъ есть письменная просьба. Государь приказалъ принять эту просьбу и объявить горцамъ, что поручаетъ разсмотрѣніе ея и вообще устройство ихъ быта Кавказскому начальству и чтобы они во всемъ обращались къ гр. Евдокимову. Изъ препровожденнаго при семъ перевода этого прошенія в. пр. изволите усмотрѣть всю неумѣренность требованій, предложенныхъ этими наро-

дами. Замѣтно, что сочинявшій это прошеніе желалъ удовлетворить и тѣмъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые, не предвидя ничего для себя добраго въ продолженіи войны, надѣются выраженіями покорности смягчить требованія наши, равно какъ и тѣмъ, которые не желаютъ отказаться отъ борьбы съ нами иначе, какъ на условіи значительныхъ уступокъ съ нашей стороны. По имѣющимся свѣдѣніямъ, воинственная партія особенно сильна въ тѣхъ частяхъ края, которыя наиболѣе удалены отъ нашихъ войскъ и козачьихъ линій и которымъ война еще не грозитъ неминуемымъ и близкимъ разореніемъ. Въ частяхъ-же ближайшихъ къ нашимъ линіямъ большинство готово подчиниться всѣмъ требованіямъ, лишь-бы избѣгнуть разоренія. Такимъ образомъ, продолжительнаго, единодушнаго сопротивленія со стороны этихъ народовъ ожидать трудно; но въ первое время по открытіи военныхъ дѣйствій мы должны быть готовы встрѣтить сильный отпоръ и особенно должны озаботиться прикрытіемъ новыхъ нашихъ станицъ на лѣвомъ берегу Лабы. Долго-ли продолжится этотъ кризисъ и будетъ-ли онъ возобновляться, теперь предвидѣть невозможно; во всякомъ случаѣ, въ теченіе всего будущаго года мы должны быть готовы на всѣ случайности.

Дѣйствія со стороны Абхазіи противъ Убыховъ могли-бы во многомъ облегчить предпріятія наши въ Кубанской области. Но, къ сожалѣнію, обстоятельства заставляютъ меня сильно сомнѣваться въ возможности предпринять въ будущемъ году что-либо рѣшительное съ этой стороны. Кутаисскій ген.-губернаторъ не считаетъ возможнымъ даже проложеніе дороги изъ Сухума въ Псху, а владѣтель Абхазіи, лично давшій Государю Императору обѣщаніе исполнить это предпріятіе и привести къ покорности племена, живущія по сосѣдству съ Абхазіей, черезъ 4 дня послѣ того подалъ просьбу объ увольненіи его въ Константинополь для излѣченія отъ болѣзни. Дѣйствительно-ли такова цѣль его поѣздки, я ручаться не могу, тѣмъ болѣе что имѣю положительныя доказательства въ участіи его въ томъ, что́ происходитъ теперь между Черкесскими племенами. Убыхъ Берзековъ, въ бытность въ Тифлисѣ, объявилъ мнѣ, что союзъ Убыхи, Шапсуги и Абадзехи заключили по совѣту владѣтеля. Тамовцы и Шахгиреевцы, покинувшіе ущелье сѣвернаго склона Кавказскаго хребта съ намѣреніемъ идти черезъ Сухумъ-Кале въ Турцію и уже получившіе разрѣшеніе на это, остановились на южномъ склонѣ, въ Медовеевскихъ аулахъ, также по совѣту владѣтеля, въ ожиданіи какихъ-то важныхъ перемѣнъ въ судьбѣ Черкесскаго народа, которыя, будтобы, по словамъ владѣтеля, должны совершиться въ будущемъ году. Все это заставляетъ меня сомнѣваться въ искренности обѣщаній, данныхъ кн. Шервашидзе, и возбуждаетъ даже опасенія за спокойствіе Цебельды и сѣверной части Абхазіи, считающихся теперь покорными. Можетъ быть, и здѣсь встрѣтится надобность на будущее лѣто усилить наши войска нѣкоторою частью гренадерской дивизіи.

Сверхъ сего, гр. Евдокимовъ положительно объявилъ мнѣ, что поселеніе новыхъ станицъ на Бѣлой, Куржипсѣ и Пшехѣ, какъ это предположено въ будущемъ году, можетъ быть исполнено только при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы боевыя и рабочія средства, теперь находящіяся въ его распоряженіи, отнюдь не были уменьшаемы. Принявъ во вниманіе, что каждая вновь возводимая станица, для постройки ограды своей и для своего прикрытія, въ первый годъ требуетъ по крайней мѣрѣ 1 баталіонъ, что въ будущемъ году, для прочнаго утвержденія на Бѣлой и Куржипсѣ, намъ необходимо будетъ поселить по крайней мѣрѣ 15 новыхъ станицъ, устроить сообщенія между этими станицами и дѣйствовать еще противъ непріятеля наступательно, я не могу не согласиться съ мнѣніемъ гр. Евдокимова и считаю необходимымъ убѣдительно просить в. пр., независимо отъ укомплектованія частей Кавказской Арміи, исходатайствовать милостивое соизволеніе Государя Императора на оставленіе на Кавказѣ резервной дивизіи въ теченіе всего будущаго 1862 года. Нынѣшнею зимою и будущимъ лѣтомъ должны окончательно выказаться и отношенія къ намъ различныхъ племенъ Западнаго Кавказа, и средства ихъ къ сопротивленію; а, слѣдовательно, только въ концѣ будущаго года можетъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ о тѣхъ силахъ, которыя необходимо намъ имѣть на Кавказѣ, какъ для завоеванія западной части горъ, такъ и для поддержанія нашего владычества въ прочихъ частяхъ края.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 12).

808. *Отзывъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 7-го октября 1861 года, № 1277.*

Высочайшими повелѣніями, объявленными военнымъ министромъ главнокомандовавшему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ 1-го января и 5-го декабря

1847 года, за №№ 4, 5 и 11899, опредѣлены были пособія и льготы переселенцамъ на Кавказъ изъ козачьихъ Войскъ Донскаго и Кавказскаго Линейнаго, а также изъ Малороссійскихъ козаковъ, государственныхъ крестьянъ и нижнихъ чиновъ упомянутаго Корпуса.

Впослѣдствіи таковыя пособія нѣкоторымъ изъ этихъ переселенцевъ измѣнились, а инымъ остались въ томъ-же размѣрѣ, а потому не изволите-ли признать необходимымъ пересмотрѣть вообще всѣ существующія положенія о пособіяхъ, льготахъ и преимуществахъ, коими пользуются переселенцы разныхъ наименованій, съ тѣмъ, чтобы устранить неравномѣрность предоставленныхъ имъ выгодъ.

При семъ, однако-же, необходимо принять въ соображеніе:

1) Въ какой мѣрѣ полезно привлекать къ переселенію на Кавказъ большое число крестьянъ изъ внутреннихъ губерній и нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ.

2) Необходимость, сколь возможно, ограничивать денежные расходы казны, требуемые уже и нынѣ въ огромномъ размѣрѣ при настоящемъ развитіи поселеній на Кавказѣ, и

3) что Министерство Государственныхъ Имуществъ не признаетъ возможнымъ принять на счетъ суммъ своихъ дарованное Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го января 1847 года денежное путевое пособіе, наемъ проводниковъ, подводъ и продовольствіе въ пути, а также отпускъ причитающагося количества хлѣба изъ наличныхъ запасовъ сельскихъ магазиновъ переселенцамъ изъ Малороссійскихъ козаковъ и государственныхъ крестьянъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 2-я, стр. 275—276).

809. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го октября 1861 года, № 1141.*

При рапортѣ, отъ 25-го августа, № 659, я имѣлъ честь представить в. с. проектъ положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта *) въ видѣ предварительнаго труда, который требовалъ окончательной обработки по указаніямъ высшаго начальства.

Послѣ сего представленія я получилъ при отзывѣ г. начальника Главнаго Штаба, отъ 3-го сентября, № 35, копію съ отношенія г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ, отъ 23-го августа, № 116, которымъ разъяснились нѣкоторые вопросы, вошедшіе не въ томъ видѣ въ составленное положеніе, и которымъ указывалось, въ какомъ духѣ должны быть изложены нѣкоторыя статьи для достиженія цѣлей правительства.

Согласно этихъ указаній и по соображеніи вновь возникнувшихъ вопросовъ, я переработалъ еще разъ составленное мною прежде положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта, многое измѣнилъ, другое дополнилъ и привелъ его въ указанную форму, съ отдѣленіемъ текста положенія отъ объяснительныхъ статей.

Это вновь обработанное положеніе я имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. с. *).

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 2-я, стр. 146—147).

810. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ наказному атаману Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутову, отъ 25-го октября 1861 года, № 1659.*

Для поселенія въ козачьихъ станицахъ, водворенныхъ въ нынѣшнемъ году на Сѣверномъ Кавказѣ, вызвано было изъ Войска Донскаго 400 сем. (вдвое болѣе опредѣленнаго къ ежегодному вызову на Кавказъ), въ томъ предположеніи, какъ в. выс.-пр. извѣстно, чтобы въ будущемъ 1862 году не прибѣгать къ вызову на Кавказъ переселенцевъ изъ Донскаго Войска.

Между тѣмъ, принимая во вниманіе необходимость усиленной колонизаціи Западнаго Кавказа и то обстоятельство, что въ нынѣшнемъ году въ Войскѣ Донскомъ оказалось на переселеніе большее число охотниковъ, нежели сколько требовалось, г. управляющій Военнымъ Министерствомъ въ отзывѣ, отъ 23-го прошлаго августа, № 116, сообщилъ мнѣ Высочайшее Государя Императора повелѣніе: не ограничивать вызова изъ Донскаго Войска нормальнымъ числомъ, а предоставить вызывать всѣхъ желающихъ къ переселенію съ тѣмъ, чтобы, по сообщеніи начальствомъ Донскаго Войска Кавказскому начальству о числѣ явившихся охотниковъ, послѣднее опредѣляло ежегодно, какое число ихъ можетъ быть переселено

*) Проектъ этотъ, какъ не одобренный и подвергнувшійся важнымъ измѣненіямъ, признанъ не подлежащимъ помѣщенію въ Актахъ.

*) Высочайше утвержденный проектъ этотъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. за 1-ю пол. 1862 года, № 38356.

и на сколько лѣтъ должно быть раздѣлено отправленіе прочихъ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь покорнѣйше просить в. выс.-пр. не оставить распоряженіемъ о вызовѣ теперь-же охотниковъ отъ ввѣреннаго вамъ Войска на переселеніе въ 1862 году въ новыя передовыя станицы Кубанскаго козачьяго Войска и сообщить мнѣ въ возможной скорости о числѣ семействъ, изъявившихъ желаніе на это переселеніе.

Что-же касается до пособій и льготъ Донскимъ козачьимъ семействамъ, которыя вызовутся на переселеніе, то таковыя предоставляются имъ на основаніи состоявшихся въ нынѣшнемъ и въ прошлыхъ годахъ Высочайшихъ повелѣній, а именно:

А. Отъ казны.

1) Въ единовременное пособіе по 107 р. 14½ к. на сем.

2) На вооруженіе по 15-ти р. на сем.

3) Указная дача провіанта въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія всѣмъ членамъ семейства, полагая старшимъ 7-ми лѣтъ полную, а моложе сего возраста половинную дачу.

4) Порціонное довольствіе по 1-й категоріи (по 8-ми р. 16-ти к. на чел.) въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія каждому изъ членовъ семейства, который можетъ по своему возрасту состоять въ строевой службѣ.

Б. Отъ Войска.

1) Въ единовременное пособіе по 85-ти р. на сем., частью изъ Войсковыхъ, а частью изъ станичныхъ суммъ.

2) Вознагражденіе изъ Войсковыхъ суммъ за усадьбы, которыя охотники не успѣютъ продать при переселеніи.

3) Кормовыя изъ Войсковыхъ суммъ при слѣдованіи отъ границъ Войска до мѣстъ поселенія, по мѣстнымъ, утвержденнымъ цѣнамъ, всѣмъ членамъ семейства: старшимъ 7-ми лѣтъ полное количество, а моложе сего возраста—половинное.

В. Отъ земства.

При слѣдованіи безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача подводъ подъ заболѣвающихъ и проч.

Г. Отъ Кубанскаго козачьяго Войска на мѣстахъ новаго поселенія.

1) Льготы отъ службы и земскихъ повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ со дня сбора поселенцевъ въ станицы, кромѣ защиты своихъ станицъ.

2) Участки земли въ количествѣ 20-ти дес. въ частную потомственную собственность.

Сверхъ всѣхъ вышеозначенныхъ льготъ и пособій, Кубанскому козачьему Войску, въ которое будутъ зачислены вызвавшіеся охотники, Высочайше дарована въ семъ году, не въ примѣръ другимъ, особая милость, на основаніи которой козаки названнаго Войска, по выслуженіи положеннаго числа лѣтъ, могутъ пріобрѣтать изъ свободныхъ Войсковыхъ земель поземельные участки по утвержденнымъ цѣнамъ и затѣмъ исключаться изъ козачьяго сословія, если пріобрѣтутъ не менѣе 30-ти дес.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 67).

811. *Отзывъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 25-го октября 1861 года, № 1655.*

Окончаніе проекта положенія о заселеніи западной части Кавказа замедлилось по недоставленію нѣкоторыхъ свѣдѣній отъ командующаго войсками Кубанской области.

Не желая, однако-же, упустить время для предварительныхъ распоряженій на счетъ поселенія новыхъ станицъ въ будущемъ году, считаю необходимымъ теперь-же сообщить в. пр. предположенія мои по этому предмету.

Принимая въ основаніе свойства мѣстности и мнѣніе гр. Евдокимова, я полагаю необходимымъ и возможнымъ въ 1862 году переселить на передовыя линіи въ Кубанской области 3 т. сем., въ числѣ коихъ 2 т. козаковъ Кубанскаго козачьяго Войска, 300 сем. государственныхъ крестьянъ, 100 сем. изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ войскъ Кавказской Арміи, имѣющихъ семейства при себѣ, а остальныя 600 сем. изъ охотниковъ козачьихъ Войскъ Донскаго, Новороссійскаго и Уральскаго и охотниковъ другихъ сословій.

Вмѣстѣ съ симъ имѣя въ виду скорѣйшее, по возможности, заселеніе предгорій Западнаго Кавказа съ облегченіемъ при этомъ козаковъ Кубанскаго Войска въ тягостной обязанности переселенія и съ возможнымъ сокращеніемъ расходовъ изъ капитала сего Войска, обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою испросить Высочайшее Государя Императора повелѣніе на допущеніе къ переселенію на Кавказъ съ будущаго-же года (сверхъ требуемыхъ 700 сем. госу-

дарственныхъ крестьянъ) семейныхъ лицъ всѣхъ сословій Имперіи, на условіяхъ, исчисленныхъ въ прилагаемомъ при семъ проектѣ объявленія, которое я полагалъ-бы полезнымъ припечатать для всеобщаго свѣдѣнія во всѣхъ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

Сверхсмѣтныя издержки, которыя потребуются на покрытіе расходовъ по водворенію въ новыхъ станицахъ лицъ, кои вызовутся къ переселенію по симъ объявленіямъ, могутъ быть покрыты изъ остатка отъ суммъ, предназначавшихся по водворенію станицъ въ семъ году, а за недостаткомъ его—изъ общихъ суммъ интендантства Арміи заимообразно, въ счетъ возврата по смѣтѣ на 1863 годъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 396, стр. 1—2).

812. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 25-го октября 1861 года, № 1656.*

Въ отзывѣ, отъ 28-го прошлаго іюня, № 978, я имѣлъ честь увѣдомить в. пр., что въ нынѣшнемъ году будетъ поселено за Лабою всего 1,142 сем. въ восьми станицахъ.

Между тѣмъ, командующій войсками Кубанской области, желая, по возможности, осуществить первоначальное предположеніе о заселеніи въ нынѣшнемъже году нагорнаго пространства между Лабою и Бѣлою, употребилъ съ своей стороны всѣ старанія, дабы увеличить, по возможности, размѣръ нашихъ поселеній.

Охотники, изъявлявшіе желаніе водвориться въ станицахъ за Лабою, какъ козачьяго, такъ и другихъ сословій, немедленно были высылаемы къ мѣстамъ поселенія и эта мѣра дозволила увеличить общее число поселенцевъ до 20-ти офицерскихъ и 1,909 козачьихъ семействъ, которыя и распредѣлены въ 11-ти станицахъ, а именно: въ тѣхъ восьми, о водвореніи которыхъ я имѣлъ честь увѣдомить в. пр. въ упомянутомъ отзывѣ, за № 978, и, сверхъ того, въ станицахъ: Губской, Кужорской и Промежуточной.

Явившимся вновь охотникамъ изъ козаковъ Кубанскаго козачьяго Войска предоставлены пособія, дарованныя имъ Высочайшимъ рескриптомъ, а прочимъ переселенцамъ—тѣ пособія, которыя предоставлялись имъ прежде при переселеніи, на основаніи существующихъ положеній.

Всѣ переселенцы распредѣлены по станицамъ слѣдующимъ образомъ:

Ст.	Усть-Джегутинская.	2	офиц. и	106	коз. сем.
„	Верхне-Никольская.	1	„	106	„ „
„	Ахметовская.	2	„	144	„ „
„	Каладжинская. . . .	1	„	109	„ „
„	Псеменская	2	„	174	„ „
„	Андрюкская.	2	„	176	„ „
„	Переправная.	2	„	210	„ „
„	Губская	2	„	264	„ „
„	Промежуточная. . .	2	„	210	„ „
„	Нижне-Фарсская . .	2	„	188	„ „
„	Кужорская.	2	„	222	„ „
	Итого . .	20	офиц. и	1,909	коз. сем.

Въ общее число поселенцевъ, какъ в. пр. извѣстно изъ вышеозначеннаго отзыва, № 978, включены 66 сем. Линейныхъ козаковъ и нижнихъ чиновъ, не успѣвшихъ устроиться въ станицахъ Засовской, Курганной, Лабинской, Надеждинской и Преградной, на которыхъ испрашиваются довольствія по первоначальному назначенію ихъ. Слѣдовательно, жалованье на офицеровъ и провіантское и категорическое довольствіе на козачьихъ переселенцевъ нынѣшняго года, въ 1862 году необходимо внести только по числу 20-ти офицерскихъ и 1843 козачьихъ переселенцевъ.

Изъ того-же отзыва, № 978, в. пр. извѣстно, что въ Терской области предположено было въ нынѣшнемъ году водворить всего семь станицъ и въ томъ числѣ станицу на мѣстѣ кр. Воздвиженской. Въ сію послѣднюю станицу предполагалось поселить всего 150 сем., изъ коихъ 77 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ Куринскаго пѣхотнаго полка, имѣвшихъ жительство въ кр. Воздвиженской.

Между тѣмъ, при наступленіи времени переселенія, изъ числа означенныхъ 77-ми сем. нижнихъ чиновъ 67 сем. отказались отъ переселенія.

По такому случаю, Воздвиженская станица могла быть водворена только въ числѣ 87-ми сем., что́, при передовомъ расположеніи этой станицы, было-бы крайне неудобно.

Сіе послѣднее обстоятельство заставило командующаго войсками Кубанской и Терской областей отмѣнить водвореніе Воздвиженской станицы впредь до болѣе благопріятнаго времени, а государственныхъ крестьянъ и Донскихъ козаковъ, предназначавшихся къ водворенію въ нее, поселить въ новыхъ станицахъ Кубанской области.

Съ своей стороны, я утвердилъ это распоряженіе гр. Евдокимова и затѣмъ на будущій годъ нужно будетъ производить провіантское и порціонное довольствіе

ствіе на переселенцевъ нынѣшняго года въ Терской области только по числу 600 сем., водворенныхъ въ станицахъ Тарской, Промежуточной и Фельдмаршальской.

За отмѣною водворенія Воздвиженской станицы, уменьшилось и число офицеровъ, водворенныхъ въ нынѣшнемъ году въ Терской области до 11-ти чел.

813. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 25-го октября 1861 года, № 1660 *).*

Отзывомъ, отъ 23-го минувшаго августа, за № 116, г. управляющій Военнымъ Министерствомъ увѣдомилъ меня, что, въ видахъ скорѣйшаго занятія Русскимъ козачьимъ населеніемъ Западнаго Кавказа, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ вызывать ежегодно для переселенія на Кавказъ, начиная съ 1862 года, охотниковъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска.

Охотникамъ, кои изъ названнаго Войска вызовутся къ переселенію, опредѣлено предоставлять слѣдующія льготы, пособія и преимущества:

А. Отъ казны:

1) Въ единовременное пособіе по 107 р. 14$^{1}/_{7}$ к. на семейство.

2) На вооруженіе по 15-ти р. на сем.

3) Указная дача провіанта въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія всѣмъ членамъ семейства, полагая старшимъ 7-ми лѣтъ полную, а моложе сего возраста—половинную дачу.

4) Порціонное довольствіе по 1-й категоріи (по 8-ми р. 16 к. на чел.) въ теченіе 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія каждому изъ членовъ семейства, который можетъ по своему возрасту состоять въ строевой службѣ, и

5) во время морскаго переѣзда безплатный перевозъ на Кавказскихъ пароходахъ всего имущества переселенцевъ.

Б. Отъ Войска:

1) Въ единовременное пособіе по 75-ти р. на сем., частью изъ Войсковыхъ, а частью изъ станичныхъ суммъ.

2) Вознагражденіе изъ Войсковыхъ суммъ за усадьбы, которыя охотники не успѣютъ продать при переселеніи.

3) Кормовыя изъ Войсковыхъ суммъ при слѣдованіи отъ границъ Войска до мѣстъ поселенія, по мѣстнымъ утвержденнымъ цѣнамъ, всѣмъ членамъ семейства: старшимъ 7-ми лѣтъ полное количество, а моложе сего возраста—половинное. Во время-же переѣзда моремъ—довольствіе наравнѣ съ морскими чинами изъ Войсковыхъ суммъ.

В. Отъ земства.

При слѣдованіи безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача подводъ подъ заболѣвающихъ и проч.

Г. Отъ Кубанскаго козачьяго Войска на мѣстахъ новаго поселенія.

1) Льгота отъ службы и земскихъ повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ со дня сбора поселенцевъ въ станицы, кромѣ защиты своихъ станицъ.

2) Участки земли въ количествѣ 20-ти дес. въ частную потомственную собственность.

Сверхъ того, Кубанскому Войску, въ которое охотники будутъ зачислены, Высочайше дарована въ семъ году, не въ примѣръ другимъ, особая милость, на основаніи которой козаки названнаго Войска, по выслуженіи положеннаго числа лѣтъ, могутъ пріобрѣтать изъ свободныхъ Войсковыхъ земель поземельные участки по утвержденнымъ цѣнамъ и затѣмъ исключаться изъ козачьяго сословія, если пріобрѣтутъ не менѣе 30-ти дес.

О вышеизложенномъ доводя до свѣдѣнія в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ не оставить распоряженіемъ о вызовѣ теперь-же охотниковъ отъ Новороссійскаго Войска къ переселенію въ передовыя станицы Кубанскаго козачьяго Войска въ будущемъ 1862 году и сообщить мнѣ въ возможной скорости о числѣ семействъ, изъявившихъ желаніе переселиться на Кавказъ, съ присовокупленіемъ мнѣнія вашего о томъ, какимъ, именно, образомъ полагали-бы вы отправить на Кавказъ вызвавшихся охотниковъ къ переселенію. Этого свѣдѣнія я буду ожидать отъ в. с. въ возможно непродолжительномъ времени, какъ для составленія общаго соображенія о поселеніи станицъ въ будущемъ году, такъ и для того, чтобы не упустить время для сдѣланія распоряженія о направленіи охотниковъ къ мѣстамъ новаго водворенія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они прибыли туда не позже половины іюля мѣсяца будущаго года.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 335, ч. 3-я, стр. 1).

*) Совершенно такого-же содержанія отношеніе послано Оренбургскому и Самарскому ген.-губернатору, отъ 25-го октября 1861 года, за № 1661.

814. *Выписка изъ предписанія командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 25-го октября 1861 года, № 1657.*

На основаніи представленія в. с., я опредѣлилъ водворить въ будущемъ году на свободныхъ земляхъ въ передовыхъ пространствахъ ввѣренной вамъ области всего 3,000 сем., съ назначеніемъ въ это число: 2,000 сем. Кубанскаго козачьяго Войска, 300 сем. государственныхъ крестьянъ, 100 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ войскъ Кавказской Арміи, имѣющихъ семейства при себѣ, и 600 сем. изъ охотниковъ отъ Донскаго, Новороссійскаго и Уральскаго козачьихъ Войскъ, если таковые явятся. . . . . .

2) Своевременно отправить къ мѣстамъ водворенія и зачислить въ козачье сословіе 77 сем. нижнихъ чиновъ войскъ Кубанской области, имѣющихъ семейства при себѣ, списокъ которымъ в. с. препроводили къ начальнику Главнаго Штаба при отзывѣ, отъ 10-го сего октября, № 986. . . . . .

Къ сему имѣю честь присовокупить: 1) что недостающіе для водворенія въ новыхъ станицахъ въ будущемъ году во ввѣренной вамъ области 23 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ будутъ вызваны изъ войскъ Терской области и только изъ числа нижнихъ чиновъ, имѣющихъ семейства при себѣ . . . . .

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 1-я, стр. 2).

815. *Отзывъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 29-го октября 1861 года, № 1187.*

Въ отзывѣ моемъ, отъ 19-го октября, № 1097, при исчисленіи суммы, необходимой для водворенія новыхъ станицъ въ будущемъ году, я выразилъ в. пр., что нахожу возможнымъ въ 1862 году водворить въ Закубанскомъ краѣ 4 т. сем., въ томъ числѣ 300 сем. нижнихъ чиновъ.

При такомъ числѣ семействъ, я предполагалъ въ будущемъ году, съ одной стороны, перейти даже р. Бѣлую, а съ другой отрѣзать Натухайцевъ отъ моря; согласно этого разсчета, сдѣланъ мною вызовъ 300 женатыхъ нижнихъ чиновъ. Вызовъ 300 солдатскихъ семействъ, по моему мнѣнію, крайне необходимъ, чтобы доселить тѣ новыя станицы, которыя поставятся въ самой горной полосѣ и гдѣ къ водворенію найдется весьма мало охотниковъ.

Нынѣ, усматривая изъ предписанія ко мнѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 25-го октября, № 1657, что его с. назначаетъ для поселеній въ будущемъ году всего 3 т. сем., въ томъ числѣ только 2 т. изъ Кубанскаго козачьяго Войска, я считаю долгомъ доложить, что такое уменьшеніе числа семействъ, безъ сомнѣнія, ограничитъ успѣхъ нашихъ военныхъ дѣйствій въ 1862 году и отсрочитъ, можетъ быть, на цѣлый годъ окончательное покореніе Западнаго Кавказа.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить, въ видахъ скорѣйшей колонизаціи Закубанскаго края, испросить разрѣшеніе у командующаго Арміею:

1) Чтобы въ будущемъ году было назначено къ переселенію 4 т. сем. и чтобы въ это число было вызвано изъ одного Кубанскаго Войска 3 т. сем. и

2) чтобы, за тѣмъ, въ счетъ остальной тысячи были-бы назначены 300 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ, которые, какъ выше сказано, будутъ необходимы для исключительной цѣли.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 1-я, стр. 13).

816. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 29-го октября 1861 года, № 1942.*

Отзывомъ, отъ 25-го прошлаго октября, № 1655, я имѣлъ честь сообщить в. пр. о предположеніи моемъ водворить въ Кубанской области въ будущемъ году 3 т. сем. разнаго рода переселенцевъ и въ томъ числѣ 2 т. сем. Кубанскаго козачьяго Войска. Дабы всѣ распоряженія по предстоящему переселенію сдѣлать, по возможности, заблаговременно, я предписалъ тогда-же командующему войсками Кубанской области приступить неотлагательно къ вызову охотниковъ на переселеніе отъ Кубанскаго козачьяго Войска. Нынѣ ген.-адъют. гр. Евдокимовъ доноситъ мнѣ, что изъ Кубанскаго козачьяго Войска, по сдѣланному вызову, явилось 3 т. охотниковъ и, такимъ образомъ, въ будущемъ году въ станицахъ Кубанской области является возможность поселить не 3 т., какъ предполагалось прежде, а 4 т. сем. Сверхсмѣтныя издержки, къ которымъ поведетъ это обстоятельство, могутъ быть покрыты частью изъ остатка отъ суммъ, ассигнованныхъ на водвореніе на Сѣверномъ Кавказѣ станицъ въ нынѣшнемъ году, а частью—изъ свободныхъ суммъ интендантства ввѣренной мнѣ Арміи, въ счетъ возвра-

та по смѣтѣ на 1862 годъ. Изъ означеннаго населенія въ 4 т. сем., а также изъ 881-го переселенцевъ станицъ Нижне-Фарсской, Кужорской, Губской и Промежуточной, которыя нынѣ состоятъ лишь временно причисленными къ 6-й и 7-й бригадамъ Кубанскаго козачьяго Войска, или всего изъ 4881, я полагалъ-бы, согласно съ представленіемъ командующаго войсками Кубанской области, образовать 3 конныхъ полка, на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ образованы полки послѣднихъ четырехъ бригадъ Терскаго козачьяго Войска, а именно: 2 полка изъ станицъ, кои будутъ поселены между Лабой и Бѣлой, а третій—изъ станицъ, которыя будутъ водворены въ Натухайскомъ округѣ. Первымъ двумъ полкамъ я полагаю присвоить №№ 24-й и 25-й, а послѣднему лучше-бы было дать временно наименованіе „Адагумскаго“, отложивъ присвоеніе ему № впредь до того времени, когда развитіе нашихъ поселеній въ Закубанскомъ краѣ дозволитъ присвоить этому полку № по порядку, сообразно съ мѣстнымъ положеніемъ полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я, согласно съ мнѣніемъ ген.-адъют. гр. Евдокимова, нахожу весьма полезнымъ теперь-же заблаговременно назначить командировъ имѣющихъ образоваться въ будущемъ году полковъ и допустить ихъ нынѣ-же къ предварительнымъ распоряженіямъ по водворенію поселенцевъ. При таковомъ распоряженіи, поселеніе въ будущемъ году будетъ производиться подъ наблюденіемъ лицъ, вполнѣ заинтересованныхъ въ успѣшности онаго и поселенцы теперь-же поступятъ въ вѣдѣніе лицъ, обязанныхъ заботиться о ихъ нуждахъ.

О таковыхъ предположеніяхъ моихъ сообщая в. пр. для всеподданнѣйшаго доклада Его Императорскому Величеству и испрошенія по онымъ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ не оставить меня своевременнымъ увѣдомленіемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по описи 1861 г. № 382).

817. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 2-го ноября 1861 года, № 1725.*

Изъ предписанія вамъ г. командующаго Арміею, отъ 25-го октября, № 1657, и отзыва ген.-квартирм. къ начальнику Штаба ввѣренныхъ вамъ войскъ, отъ 27-го числа того-же мѣсяца, № 1678, в. с. извѣстно, что для водворенія въ будущемъ году на свободныхъ земляхъ въ предгорныхъ пространствахъ Кубанской области назначено только 100 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ семейства при себѣ, и что въ число это его с. ген.-адъют. кн. Орбеліани приказалъ зачислить тѣ 77 сем. нижнихъ чиновъ войскъ Кубанской области, имѣющихъ семейства при себѣ, списокъ которымъ в. с. препроводили ко мнѣ при отзывѣ, отъ 10-го октября, № 986, а недостающія затѣмъ 23 семейства вызвать изъ войскъ Терской области, также изъ числа нижнихъ чиновъ, имѣющихъ семейства при себѣ.

Нынѣ, имѣя въ виду, что, быть можетъ, окажется возможнымъ, согласно ходатайству вашему, въ будущемъ 1862 году водворить въ Кубанской области до 300 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ войскъ Кавказской Арміи, г. командующій Арміею изволилъ приказать сдѣлать теперь всѣ предварительныя распоряженія къ поселенію, въ случаѣ надобности, означеннаго числа нижнихъ чиновъ съ тѣмъ, чтобы въ счетъ ихъ были назначены исключительно, если будетъ возможно, охотники изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ семейства при себѣ, а недостающее число было пополнено только нижними чинами, имѣющими семейства на родинѣ, кои вызвались уже къ поселенію изъ войскъ Кубанской области. Сдѣлавъ, согласно съ симъ, вызовъ охотниковъ къ поселенію изъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ семейства при себѣ, отъ войскъ Терской и Дагестанской областей, Закавказскаго края и Кутаисскаго ген.-губернаторства, имѣю честь увѣдомить объ этомъ в. с. и покорнѣйше прошу васъ приказать, для сдѣланія въ свое время надлежащаго распоряженія, возвратить ко мнѣ списокъ женатымъ нижнимъ чинамъ войскъ Кубанской области, имѣющимъ семейства на родинѣ, препровожденный ген.-квартирм. Арміи къ начальнику Штаба ввѣренныхъ вамъ войскъ при отзывѣ, отъ 27-го минувшаго октября, за № 1678.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, часть 1-я, стр. 11).

818. *Письмо войсковаго наказнаго атамана Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутова, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 7-го ноября 1861 года.—Конфиденціально.*

За отсутствіемъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отношеніемъ отъ 25-го минувшаго октября, за № 1659, а мною полученнымъ 2-го сего ноября, увѣдомилъ меня о сообщенномъ ему в. пр. Высочайшемъ повелѣніи, чтобы,

во вниманіе къ необходимости усиленія колонизаціи Западнаго Кавказа, вызовъ изъ Донскаго Войска переселенцевъ не ограничивать нормальнымъ числомъ, а предоставить вызывать всѣхъ желающихъ къ переселенію съ тѣмъ, чтобы, по сообщеніи начальствомъ Донскаго Войска Кавказскому начальству о числѣ явившихся охотниковъ, послѣднее опредѣляло ежегодно, какое число ихъ можетъ быть переселено и на сколько лѣтъ должно быть раздѣлено отправленіе прочихъ. На этомъ основаніи, кн. Орбеліани проситъ распоряженія моего о вызовѣ теперь охотниковъ отъ Войска Донскаго на переселеніе въ 1862 году въ новыя передовыя станицы Кубанскаго Войска, и сообщаетъ о пособіяхъ и преимуществахъ, даруемыхъ новымъ переселенцамъ.

Не имѣя въ виду по сему предмету предписанія в. пр., я долгомъ считаю представить при семъ на благоусмотрѣніе ваше, въ копіи, отзывъ ко мнѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани, за № 1659, и при этомъ изложить слѣдующія обстоятельства:

1) Въ 1858 году, вслѣдствіе соображеній главнокомандующаго Кавказскою Арміею объ устройствѣ новыхъ поселеній на Кавказѣ и даннаго мною по сему предмету мнѣнія, вызовъ охотниковъ изъ Войска Донскаго предположенъ былъ на такихъ основаніяхъ, чтобы число ихъ не превышало 200 чел. ежегодно, хотя, по представленіямъ-же кн. Барятинскаго, въ 1859 и 1861 годахъ вызваны изъ Войска Донскаго по 400 сем. охотниковъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыхъ не вызывать въ 1860 и 1862 годахъ. Порядокъ этого вызова сдѣлался уже извѣстенъ Донскимъ жителямъ и они были успокоены, какъ числомъ семействъ, назначаемыхъ для переселенія на Кавказъ, такъ и тѣмъ, что въ будущемъ 1862 году они уже будутъ свободны отъ переселенія, какъ это было въ 1860 году.

2) Такъ какъ даруемое пособіе Донскимъ переселенцамъ отъ казны и отъ Войска недостаточно для привлеченія охотниковъ, то жители станицъ, дабы избѣгнуть жребія, по добровольному согласію, жертвовали отъ себя добавочное пособіе хлѣбомъ, скотомъ и деньгами на довольно значительную сумму охотникамъ, каковые, при такихъ условіяхъ, и находились. Но пособія эти возможны для жителей въ такомъ только случаѣ, когда переселенцевъ назначается ограниченное число для каждой станицы.

3) Если-же въ настоящее время произвести вызовъ переселенцевъ, не опредѣляя числа оныхъ, то навѣрное можно сказать, что ихъ или вовсе не окажется, или явится самое малое число, а потому слѣдуетъ-ли дѣлать опытъ вызова, который можетъ не состояться, а между тѣмъ сильно потревожитъ умы Донскихъ жителей?

4) Если-же, вопреки прежнимъ постановленіямъ, сдѣлать опредѣлительный вызовъ переселенцевъ въ будущемъ году, то это уже будетъ отяготительно для Донскихъ жителей и, такъ какъ средства ихъ отъ частыхъ переселеній истощатся, то для исполненія воли правительства, необходимо будетъ уже прибѣгнуть къ жребію, котораго до сего времени старались избѣгать.

5) Для предупрежденія этого, а, между тѣмъ, дабы найти охотниковъ для переселенія на Кавказъ, не благоугодно-ли будетъ сдѣлать опытъ тотъ, чтобы вызвать охотниковъ изъ числа временно-обязанныхъ Донскихъ крестьянъ, которые находились въ услуженіи Донскихъ помѣщиковъ, но, по циркулярному предписанію министра внутреннихъ дѣлъ по крестьянскому дѣлу, отъ 17-го іюня сего года, за № 2, не пожелавъ получить надѣлы землею, предположили выйти изъ мірскаго общества и приписаться въ другія сословія; а такъ какъ приписка сопряжена съ затрудненіями и значительными для нихъ расходами, между тѣмъ не обезпечена никакими вознагражденіями, то можно надѣяться, что изъ таковыхъ крестьянъ явятся охотники, при пособіяхъ, назначаемыхъ отъ казны, отъ Войска Донскаго (собственно изъ Войсковыхъ суммъ, не касаясь станичныхъ) отъ земства и отъ Кубанскаго козачьяго Войска. По истеченіи-же двухъ лѣтъ или и того менѣе, а именно послѣ 19-го февраля 1863 года, охотниковъ можно вызывать изъ Донскихъ дворовыхъ людей, которые сдѣлаются свободными, и изъ временно-обязанныхъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, не пожелающихъ получить надѣла земли.

Всѣ эти крестьяне и дворовые люди, какъ жительствующіе большею частью въ станицахъ, совершенно свыклись съ козачьими обычаями и весьма удобно могутъ замѣнить козачьи семейства.

6) Если уже неизбѣжно вызвать охотниковъ для переселенія на Кавказъ изъ козачьяго сословія, то, при объявленіи объ этомъ необходимы нѣкоторыя разъясненія: а) предоставляемые участки земли въ количествѣ 20 дес. въ частную потомственную собственность будутъ-ли назначаться особенно на каждое семейство, или земля эта будетъ состоять въ общественномъ станичномъ юрту? б) козаки, по выслуженіи положеннаго числа лѣтъ и по пріобрѣтеніи 30 дес., будутъ-ли исключаться изъ козачьяго сословія только лично, или съ своими семействами? и в) въ единовре-

менное пособіе на семейство частью изъ Войсковыхъ, а частью изъ станичныхъ суммъ, будетъ-ли назначено по 85-ти р., какъ пишетъ кн. Орбеліани, или, по примѣру прошлаго года, переселенцы должны получить отъ Войска по 100 р. и отъ станицъ по 85-ти р.? На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ предписаніи г. военнаго министра, отъ 1-го января 1847 года, № 6, переселенцамъ назначалось пособіе отъ Войска по 25-ти р. с. и отъ станицъ жеребьевымъ по 50 р., а охотникамъ по 60 р. и потомъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ предписаніи в. пр., отъ 4-го декабря 1860 года, № 1496, переселенцамъ добавлено отъ Войска по 75-ти р. и отъ станицъ по 25-ти р., что̀ вмѣстѣ и составляетъ по 185-ти р. на каждое семейство.

819. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 8-го ноября 1861 года, № 1739.*

Въ представляемыхъ в. пр. еженедѣльно военныхъ журналахъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кубанской области хотя и излагаются всѣ свѣдѣнія о военныхъ происшествіяхъ и занятіяхъ въ краѣ, но эти свѣдѣнія не имѣютъ общей связи и не представляютъ ясно положенія дѣлъ въ краѣ за извѣстный періодъ времени.

Желая представить на благоусмотрѣніе в. пр., для доклада Его Императорскому Величеству, во всей полнотѣ настоящее положеніе дѣлъ въ Кубанской области послѣ проѣзда Государя Императора, имѣю честь, на основаніи донесенія начальника Кубанской области, сообщить в. пр. нижеслѣдующее:

Въ день выѣзда Его Величества изъ лагеря Верхне-Абадзехскаго отряда, 17-го числа минувшаго сентября мѣсяца, рѣшено было принять всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію просѣки по правому берегу р. Фарса, отъ верхнихъ частей этой рѣки къ станицѣ Нижне-Фарсской; для сего войскамъ Верхне-Абадзехскаго отряда приказано было производить рубку внизъ по рѣкѣ; а часть войскъ Нижне-Абадзехскаго отряда отдѣлена для расчистки просѣки отъ станицы Нижне-Фарсской вверхъ по рѣкѣ на встрѣчу Верхне-Абадзехскому отряду.

12-го числа минувшаго октября въ Нижне-Абадзехскій отрядъ прибылъ командующій войсками Кубанской области. Такъ какъ къ тому времени Фарсская просѣка была уже окончена, то, произведя подробную рекогносцировку праваго берега р. Фарса и избравъ мѣста для новыхъ станицъ и промежуточныхъ постовъ, гр. Евдокимовъ оставилъ на Фарсѣ только 9 баталіоновъ пѣхоты, подъ начальствомъ ген.-м. Тихоцкаго, для уширенія и расчистки проложенной просѣки, а остальныя всѣ войска направилъ въ укр. Майкопское.

Во все время проложенія просѣки по Фарсу, жители оставались совершенно спокойны, а потому, чтобы не нарушить такого удобнаго положенія дѣлъ и вмѣстѣ сдержать обѣщаніе, данное Абадзехскимъ старшинамъ—впредь до окончанія переговоровъ не переходить на лѣвый берегъ р. Фарса—командующій войсками Кубанской области приказалъ ген.-м. Тихоцкому исключительно заниматься указанными работами на правой сторонѣ рѣки, а самъ 14-го октября прибылъ въ укр. Майкопское, гдѣ успѣлъ сосредоточиться отрядъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, и произвелъ на другой день съ частью войскъ рекогносцировку внизъ по р. Бѣлой.

Между тѣмъ, еще до прибытія гр. Евдокимова на Фарсъ депутаты Черкесскихъ племенъ, желая видѣться съ нимъ для личныхъ переговоровъ о предстоящей народу ихъ участи, собрались на Псекупсъ; но командующій войсками послалъ сказать имъ, чтобы они, если желаютъ съ нимъ поговорить, прибыли въ укр. Майкопское.

По прибытіи, однако, въ Майкопъ, ген. Евдокимовъ не засталъ тамъ депутатовъ, а явились къ нему старшины отъ племенъ, живущихъ по р. Бѣлой, и просили высказать положительное рѣшеніе ихъ участи; ген. Евдокимовъ объявилъ имъ категорически, что, согласно повелѣнію Государя Императора, онъ будетъ въ ихъ странѣ прокладывать дороги, просѣки и строить станицы, гдѣ укажетъ надобность, но что при этомъ, также согласно Высочайшей волѣ, онъ не будетъ трогать ни ихъ жилищъ, ни ихъ имущества, если только они будутъ оставаться спокойными и ожидать съ терпѣніемъ распоряженій начальства объ устройствѣ ихъ быта; въ противномъ-же случаѣ онъ принужденъ будетъ дѣйствовать противъ нихъ оружіемъ, отъ чего они не могутъ ожидать ничего для себя хорошаго.

Между тѣмъ, депутаты отъ Абадзеховъ, Шапсуговъ и Убыховъ собрались на р. Курджипсѣ, но, подъ предлогомъ, что къ нимъ не пріѣхало нѣкоторое вліятельное лицо отъ Убыховъ, просили дать имъ время для совѣщанія, съ просьбою до окончанія переговоровъ не предпринимать движенія изъ Майкопа; на это гр. Евдокимовъ послалъ имъ сказать, что переговоры могутъ идти своимъ чередомъ, а военныя дѣйствія—сво-

имъ и что онъ будетъ ожидать только до 17-го числа, послѣ чего уѣдетъ въ Ставрополь. 16-го числа ген. Евдокимовъ съ войсками Нижне-Абадзехскаго отряда, въ составѣ 12-ти баталіоновъ, двинулся вверхъ по р. Бѣлой для рекогносцировки Майкопскаго ущелья и расположился лагеремъ вблизи устья р. Майкопа. Этою рекогносцировкою были опредѣлены мѣста для постовъ и пикетовъ новой Бѣлорѣченской линіи, избрано направленіе дороги по правому берегу этой рѣки и указано мѣсто для одной станицы.

По возвращеніи командующаго войсками въ Майкопъ, явились къ нему, наконецъ, Черкесскіе депутаты и ген. Евдокимовъ повторилъ имъ то-же самое, что́ говорилъ 14-го числа Абадзехскимъ старшинамъ, совѣтовалъ слушаться насъ и согласовать свои дѣйствія съ нашими требованіями и, въ заключеніе, прибавилъ, что на измѣненіе предпринятаго плана покоренія ихъ они разсчитывать не должны, потому что въ теченіе 70-ти лѣтъ они научили насъ не довѣрять ихъ словамъ и указали необходимость принять иныя мѣры для упроченія ихъ покорности. Депутаты на это отвѣчали ген. Евдокимову, что они вполнѣ сознаютъ справедливость его словъ, что они сами виноваты въ маломъ довѣріи къ ихъ рѣчамъ, но что они, не бывъ уполномочены, не могутъ ручаться за мнѣніе Черкесскихъ племенъ и постараются, если это имъ удастся, отклонить народъ отъ опрометчивыхъ дѣйствій. При этомъ Абадзехскіе депутаты просили, какъ милости, возвратить имъ аманатовъ, взятыхъ отъ нихъ въ концѣ 1859 года.

Зная изъ опыта, что аманаты нисколько не обезпечиваютъ покорность туземцевъ, а только составляютъ излишній расходъ для казны и что сами туземцы, видя наше обращеніе съ заложниками, мало безпокоятся объ ихъ участи, ген. Евдокимовъ объявилъ Абадзехскимъ депутатамъ, что, по пріѣздѣ въ Ставрополь, онъ прикажетъ возвратить ихъ аманатовъ, но что они должны оцѣнить этотъ знакъ довѣрія къ нимъ и стараться заслужить своими поступками такое вниманіе къ ихъ просьбѣ. Согласно обѣщанію, аманаты были возвращены.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи находятся наши настоящія отношенія къ Абадзехамъ; изъ нихъ верхнія общества желаютъ сохранить съ нами хорошія отношенія, общества-же нижнихъ Абадзеховъ, напротивъ того, выражаютъ желаніе враждовать. Во всякомъ случаѣ, ген. Евдокимовъ полагаетъ, что такое неопредѣленное положеніе дѣлъ можетъ протянуться до весны 1863 года, т. е. до того времени, когда начнется переселеніе Абадзеховъ.

Съ 16-го числа Нижне-Абадзехскій отрядъ, подъ начальствомъ полк. Горшкова, приступилъ спокойно къ устройству вверхъ по правому берегу Бѣлой постовъ и пикетовъ, къ разработкѣ дороги и къ постройкѣ станичныхъ оградъ. Дальнѣйшія дѣйствія сего отряда будутъ состоять въ постепенномъ движеніи вверхъ по р. Бѣлой до самаго Каменнаго моста, какъ съ цѣлью продолженія начатыхъ работъ по устройству Бѣлорѣченской кордонной линіи, такъ и для того, чтобы своимъ расположеніемъ держать въ страхѣ Верхне-Абадзехскія общества и прикрывать наши новыя Залабинскія поселенія отъ нападенія большихъ хищническихъ партій.

Независимо отъ этого, въ укр. Майкопскомъ приготовляются всѣ необходимые матеріалы для постройки моста чрезъ р. Бѣлую, ниже Майкопа, въ окрестностяхъ Ханскаго брода, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ постройкѣ этого моста было приступлено въ каждый моментъ безъ малѣйшаго замедленія. Постройка сего моста принесетъ намъ важную пользу въ отношеніи операцій за р. Бѣлой въ общества Тушебсъ, Дженгетъ-хабль и Псекупсъ (нижнихъ-Абадзеховъ), которыя, опасаясь за свой край, не рѣшатся возбуждать верхнія общества, въ случаѣ ихъ непріязненныхъ отношеній, а будутъ думать о своей личной безопасности. Безъ единодушнаго-же дѣйствія всѣ замыслы Абадзеховъ не могутъ имѣть для насъ слишкомъ важнаго значенія.

При этомъ считаю долгомъ присовокупить для разъясненія нашихъ отношеній съ Залабинскими туземцами, что многіе изъ вліятельныхъ людей тайно ищутъ нашего покровительства и торопятся оговорить для себя заранѣе выгодныя условія относительно надѣленія ихъ землею въ указанныхъ нами мѣстахъ.

Нѣкоторые-же туземцы просятъ, какъ милости, остаться на жительствѣ въ своихъ аулахъ съ тѣмъ, чтобы ихъ не переселяли.

820. *Письмо наказнаго атамана Новороссійскаго казачьяго Войска къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 12-го ноября 1861 года.—Гор. Одесса.*

Г. Новороссійскій и Бессарабскій ген.-губернаторъ, отъ 4-го сего ноября, № 1960, предписалъ мнѣ лично объявить станичнымъ обществамъ ввѣреннаго мнѣ Войска на полныхъ сборахъ о Высочайшемъ Государя Императора желаніи привлечь (не прибѣгая къ принудительнымъ мѣрамъ), сколь можно болѣе,

охотниковъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска для занятія обоихъ предгорій Западнаго Кавказа за Кубанью, при чемъ возложено на меня обѣщать козакамъ разныя льготы и преимущества, какія должны быть предоставлены правительствомъ нашимъ охотникамъ, вызываемымъ изъ Бессарабіи на Кавказъ, наравнѣ съ Донцами и Кубанцами, по силѣ Высочайшаго рескрипта 24-го минувшаго іюня.

При самомъ приступѣ къ выполненію воли его с. гр. Александра Григорьевича, основанной на предложеніи г. военнаго министра, отъ 12-го минувшаго октября, № 1326, я встрѣтилъ большія затрудненія, возникающія изъ значительнаго несходства льготъ и преимуществъ, обѣщаемыхъ Военнымъ Министерствомъ, противу таковыхъ-же, но несравненно болѣе ограниченныхъ, льготъ, изъясненныхъ въ отзывѣ г. командующаго Кавказскою Арміею къ ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 25-го прошлаго октября, № 1660, какъ ниже слѣдуетъ:

Въ предложеніи ген.-адъют. Милютина, отъ 23-го августа, № 7070, сказано:

Переселенцы на Кавказъ изъ разныхъ козачьихъ Войскъ, въ числѣ коихъ и Новороссійское, будутъ пользоваться тѣми льготами и пособіями, которыя установлены для переселенцевъ изъ Кубанскаго и Донскаго козачьяго Войскъ, а именно:

1) Тѣ *офицерскія* и козачьи семейства, которыя добровольно вызовутся на переселеніе въ предгорныя пространства Западнаго Кавказа и составятъ первыхъ основателей этого новаго и важнаго Русскаго поселенія, надѣлить участками земли въ частную собственность, вѣчную и потомственную, въ такомъ размѣрѣ, какой окажется по мѣстности возможнымъ.

Каждому семейству отпускается отъ казны на новыхъ мѣстахъ водворенія и на покупку лошади: *офицерскому* по 285-ти р. $71^{3}/_{4}$ к. и козачьему по 107-ми р. 14 к.; а также *каждому взрослому* козаку по 15-ти р. на заведеніе оружія.

Въ бумагѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 25-го октября 1861 года, № 1660:

О размѣрѣ пособія собственно г.г. *офицерамъ* даровою землею и деньгами, а также о размѣрѣ временныхъ паевъ вообще, вовсе ничего не упомянуто и только козакамъ обѣщано по 20-ти дес. и по 107-ми р. $14^{1}/_{7}$ к. По 15-ти-же р. с. опредѣлено тою бумагою отпускать на каждое *семейство,* а не на каждаго взрослаго козака, какъ обѣщаетъ г. военный министръ.

2) Офицерамъ производится жалованье въ продолженіи *шести* лѣтъ по усиленному армейскому окладу.

Объ усиленномъ жалованьѣ г.г. офицеровъ на 6 лѣтъ тоже *въ бумагѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани* не упомянуто.

3) Со времени *прибытія* на Кавказъ въ продолженіи *четырехъ* лѣтъ производится отъ казны довольствіе провіантомъ всѣмъ переселенцамъ мужескаго и женскаго пола съ дѣтьми: взрослымъ и дѣтямъ старше 7-ми лѣтъ—въ полной, а моложе этого возраста—въ половинной долѣ и порціонныя деньги по 1-й Кавказской категоріи, т. е. по 8-ми р. 16-ти к. с. въ годъ всѣмъ служащимъ козакамъ.

Въ бумагѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани, вмѣсто *четырехъ* лѣтъ, обѣщается Кавказскимъ начальствомъ провіантъ и порціоны только на *три* года со дня прибытія не на Кавказъ, а къ новымъ осѣдлостямъ.

4) Новымъ поселенцамъ дается льгота отъ службы и отъ земскихъ повинностей (исключая обороны своихъ станицъ) на *пять* лѣтъ.

Въ бумагѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани, № 1660, вмѣсто пяти-лѣтнихъ льготъ отъ службы и повинностей, обѣщаются таковыя только на *три* года, при чемъ не объяснено, заключается-ли оборона станицъ въ отправленіи гарнизонной службы.

5) Безпорочно выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ (за Кубанью) предоставляется пріобрѣтать въ полную частную собственность участки земли въ назначенныхъ для сего раіонахъ и по установляемой ежегодно оцѣнкѣ, съ уплатою денегъ въ Войсковой капиталъ и съ дозволеніемъ купившимъ участки потомственнымъ дворянамъ, въ размѣрѣ 200, а козакамъ—30 дес., исключаться изъ Войсковаго сословія.

Въ бумагѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани объ этихъ весьма лестныхъ и едва-ли не самыхъ важныхъ правахъ, Высочайше даруемыхъ для привлеченія потомственныхъ дворянъ изъ южной Россіи на Кавказъ, вовсе ничего не упомянуто, а сказано только объ отставныхъ козакахъ, пріобрѣтшихъ не менѣе 30 дес.

Поэтому и дабы, съ одной стороны, не уронить въ Войскѣ довѣрія къ правительству, а съ другой,—чтобы впослѣдствіи не навлечь на себя справедливаго нареканія отъ большинства моихъ подчиненныхъ чрезъ обѣщанія имъ гораздо болѣе выгодъ, нежели сколько они могутъ дѣйствительно получить на Кавказѣ послѣ совершенія дальняго и разорительнаго перемѣщенія, я особеннымъ долгомъ считаю утруждать в. пр. покорнѣйшею просьбою приказать сообщить мнѣ, во-первыхъ, какія именно льготы предоставлены будутъ охотникамъ ввѣреннаго мнѣ Войска: тѣли самыя, которыя изображены въ отзывѣ ген.-адъют.

Милютина, № 1770, гдѣ именно указано распространить на ввѣренное мнѣ Войско силу Высочайшаго рескрипта, даннаго въ 24-й день іюня Кубанскимъ козакамъ, вызываемымъ въ передовыя станицы, или-же, напротивъ, только тѣ несравненно болѣе ограниченныя, какія значатся въ отзывѣ ген.-адъют. кн. Орбеліани, № 1660, и, во-вторыхъ, желательно имѣть выкопировку изъ 5-ти-верстной карты Кавказа тѣхъ мѣстностей, куда вызываются Новороссійскіе охотники, съ показаніемъ ближайшихъ къ будущимъ станицамъ водъ, лѣсовъ и другихъ угодій, а равно и подробный маршрутъ отъ Аккермана до сборнаго пункта на Кавказѣ.

Наконецъ, осмѣлюсь присовокупить къ сему покорнѣйшую просьбу, нельзя-ли будетъ, если найдутся охотники, поднять ихъ съ имуществомъ прямо на пароходѣ въ гор. Аккерманѣ и доставить по Черному морю къ устьямъ р. Кубани или другой рѣки, ближайшей къ предполагаемымъ передовымъ осѣдлостямъ.

Въ заключеніе считаю обязанностью доложить, что для совершеннаго успѣха въ этомъ сложномъ предпріятіи, мнѣ кажется, было-бы необходимо, чтобы я лично съ Войсковымъ землемѣромъ и четырьмя довѣренными отъ Войска могъ осмотрѣть предназначаемую для Новороссійскихъ охотниковъ мѣстность подъ станицы, при чемъ я счелъ-бы за счастье имѣть случай представиться въ Тифлисѣ в. пр. и г. намѣстнику Кавказскому, если-бы его с. угодно было вытребовать меня будущею весною для изъясненной цѣли.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 335, ч. III-я, стр. 5).

821. *Отзывъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютину, отъ 14-го—16-го ноября 1861 года, № 1765.*

По содержанію отношенія в. пр., за № 1227, честь имѣю увѣдомить, что я приказалъ уже при составленіи проекта положенія о заселеніи Закубанскаго края всѣ привиллегіи, разновременно назначенныя переселенцамъ, пересмотрѣть, по возможности уравнять и, въ чемъ окажется возможнымъ, сократить для сбереженія расходовъ казны. Главнѣйшимъ источникомъ сбереженій казны будетъ сокращеніе времени, въ теченіе котораго переселенцы будутъ довольствоваться провіантомъ и порціонными деньгами, какъ объ этомъ уже и упомянуто въ представленномъ мною отзывѣ, отъ 25-го минувшаго октября, за № 1656.

По вопросу в. пр., въ какой мѣрѣ полезно привлекать къ переселенію на Кавказъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній и нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, имѣю честь отвѣтствовать, что переселенцы изъ государственныхъ крестьянъ приносятъ особенную пользу новымъ станицамъ по многолюдству своихъ семействъ, по привычкѣ ихъ къ хозяйству и по способности быстро свыкаться со всѣми требованіями козачьей жизни и службы; тогда какъ переселенцы изъ нижнихъ чиновъ по большей части имѣютъ семейства малолюдныя, да сверхъ того, тѣ, которыхъ семейства въ Россіи, остаются иногда больше года въ станицахъ бездомовными, потому что вызовъ и передвиженіе ихъ семействъ сопряжены всегда съ продолжительною перепискою и потерею времени. По этимъ причинамъ на зачисленіе нижнихъ чиновъ въ козаки должно смотрѣть какъ на средство, вынуждаемое необходимостью, за недостаткомъ переселенцевъ другихъ родовъ, или въ видахъ избавленія частей войскъ Кавказской Арміи отъ состоящихъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ въ значительномъ числѣ семейныхъ солдатъ.

Обращаясь затѣмъ къ отказу со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ въ производствѣ изъ суммъ онаго переселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ денежнаго путеваго довольствія на наемъ подводъ и проводниковъ при слѣдованіи ихъ изъ мѣстъ жительства до предѣловъ Ставропольской губ., а также въ отпускѣ охотникамъ къ переселенію причитающагося имъ количества хлѣба изъ наличныхъ запасовъ сельскихъ магазиновъ, я долгомъ считаю сообщить в. пр., что, по моему мнѣнію, лишеніе переселенцевъ путеваго довольствія можетъ сдѣлать совершенно безплоднымъ вызовъ охотниковъ къ переселенію; а прекращеніе выдачи имъ хлѣба изъ наличныхъ запасовъ неминуемо уменьшитъ число охотниковъ и не предоставитъ при томъ особой пользы селеніямъ, изъ которыхъ выйдутъ переселенцы, такъ какъ, при самомъ большомъ наличномъ запасѣ, на переселенцевъ можетъ причитаться по 1-й четверти ржи и $^1/_2$ четверти овса, по числу ревизскихъ душъ.

При томъ нужно имѣть въ виду и то, что, по выходѣ переселенцевъ, въ сельскихъ магазинахъ потребуется имѣть запасъ въ меньшей пропорціи и что пособіе это по закону предоставляется даже при переселеніи крестьянъ изъ одной внутренней губерніи въ другую.

По этимъ соображеніемъ, а также имѣя въ виду возможное соблюденіе интересовъ Министерства Го-

сударственныхъ Имуществъ, я нахожу необходимымъ: 1-е, производившееся доселѣ переселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ со стороны означеннаго Министерства денежное путевое довольствіе замѣнить выдачею всѣмъ переселенцамъ, безъ различія пола и возраста, кормовыхъ отъ казны на каждаго человѣка старше 7-ми лѣтъ по 5 к., а моложе сего возраста—по $2^1/_2$ к. въ сутки, и 2-е, не отмѣнять производившейся доселѣ переселенцамъ выдачи причитающагося имъ хлѣба изъ наличныхъ запасовъ сельскихъ магазиновъ.

Сообщая объ изложенномъ в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе на предоставленіе переселенцамъ изъ государственныхъ крестьянъ указываемыхъ мною пособій; если-же будетъ признано неудобнымъ удовлетворить настоящее ходатайство мое, то оказать съ вашей стороны возможное содѣйствіе къ изысканію другихъ какихъ-либо мѣръ для привлеченія охотниковъ къ переселенію, безъ чего предположенное заселеніе горъ замедлится, а съ тѣмъ вмѣстѣ отдалится и окончаніе войны на Западномъ Кавказѣ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 2-я, стр. 278—281).

822. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ наказному атаману Донскаго козачьяго Войска, ген.-адъют. Хомутову, отъ 16-го ноября 1861 года, № 129.—Конфиденціально.*

На конфиденціальный отзывъ в. выс.-пр., отъ 7-го ноября, безъ №, спѣшу увѣдомить васъ, м. г., что я уже сообщилъ вамъ, отъ 31-го октября, №№ 123 и 1392, Высочайшую волю о вызовѣ изъ Войска Донскаго охотниковъ на добровольное переселеніе въ предгорныя пространства Западнаго Кавказа.

Въ дополненіе къ означеннымъ отзывамъ, честь имѣю увѣдомить васъ о послѣдовательномъ ходѣ этого предположенія.

Отъ 24-го прошлаго іюня, Государь Императоръ, въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, Всемилостивѣйше даровать соизволилъ Кубанскому козачьему Войску, во вниманіе къ трудамъ, постоянной боевой жизни козаковъ и въ поощреніе ихъ къ переселеніямъ на предгорныя передовыя пространства, особыя права и льготы, а именно: а) надѣлъ добровольно вызывающихся изъ офицеровъ и козаковъ охотниковъ для водворенія на новыхъ мѣстахъ предгорной полосы участками земли въ частную, вѣчную и потомственную собственность въ такомъ размѣрѣ, какой окажется по мѣстности возможнымъ, (размѣръ этотъ опредѣленъ нынѣ въ 20 дес.), б) дозволеніе безпорочно выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ пріобрѣтать въ полную собственность свободные участки Войсковой земли и купившимъ участки (потомственнымъ дворянамъ не менѣе 200, а козакамъ не менѣе 30-ти дес.) исключаться изъ Войсковаго сословія (дворянамъ—съ потомствомъ) и в) вознагражденіе по справедливой оцѣнкѣ за тѣ изъ оставляемыхъ переселенцами усадьбъ, которыхъ хозяева не успѣютъ продать сами до выхода на мѣста новыхъ водвореній, независимо отъ тѣхъ льготъ и пособій, которыя прежде назначались всѣмъ переселенцамъ.

Впослѣдствіи Государь Императоръ, желая привлечь охотниковъ для водворенія на предгорной полосѣ Кубанской области и изъ нѣкоторыхъ другихъ козачьихъ Войскъ, въ томъ числѣ и изъ Донскаго, принимавшаго во всѣ времена самое дѣятельное участіе въ Кавказской войнѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: отводить добровольнымъ переселенцамъ и другихъ козачьихъ Войскъ особые участки земли въ частную, вѣчную и потомственную собственность на мѣстахъ новаго водворенія; вызвать для того собственно только охотниковъ, не ограничивая вызова никакимъ нормальнымъ числомъ, которое прежде было опредѣлено въ Донскомъ Войскѣ для обязательнаго назначенія переселенцевъ, и предоставить Кавказскому начальству, по сношенію съ Донскимъ, опредѣлить, какое число изъ добровольно вызвавшихся охотниковъ можетъ быть переселено въ будущемъ 1862 году и на сколько лѣтъ должно быть распредѣлено отправленіе прочихъ.

Изъ всего вышеизложеннаго в. выс.-пр. изволите усмотрѣть, что въ отзывѣ къ вамъ ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 25-го октября сего года, № 1659, дѣло идетъ не объ обязательномъ назначеніи изъ Донскаго козачьяго Войска переселенцевъ на Кавказъ въ нормальномъ числѣ, тѣмъ болѣе что, выставивъ въ нынѣшнемъ году двойное число переселенцевъ, Войско это освобождается уже на будущій 1862 годъ отъ этой обязанности, но что кн. Орбеліани проситъ только о добровольномъ вызовѣ охотниковъ безъ опредѣленія числа, а слѣдовательно и безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. Добровольнымъ переселенцамъ предлагаются весьма важныя преимущества, Всемилостивѣйше дарованныя Государемъ Императоромъ, которыя могутъ привлечь большое число охотниковъ къ переселенію, и въ настоящемъ вызовѣ приглашаются охотники, не пожелаетъ-ли кто воспользоваться

ся этими преимуществами. Поэтому, я не полагаю, чтобы ясное и положительное объявленіе этого вызова могло встревожить козаковъ.

Что-же касается до предметовъ, которые в. выс.-пр. считаете необходимымъ разъяснить при объявленіи вызова охотниковъ, то, во-1-хъ, само собою разумѣется, что участки земли, которые будутъ раздаваемы добровольнымъ переселенцамъ по 20-ти дес. на каждое семейство въ частную, вѣчную и потомственную собственность, будутъ состоять не въ общинномъ владѣніи, а въ частномъ каждаго семейства, на Высочайше указанныхъ основаніяхъ, сообщенныхъ вамъ въ выпискѣ при конфиденціальномъ отзывѣ, за № 123, во-2-хъ, относительно правъ исключенія изъ козачьяго сословія потомственныхъ дворянъ и козаковъ по безпорочномъ прослуженіи 22-хъ лѣтъ и по пріобрѣтеніи покупкою участковъ земли въ положенномъ размѣрѣ сообщено уже вамъ въ отзывѣ, отъ 31-го октября, за № 1392, что дворяне могутъ исключаться съ потомствомъ, а козаки—лично; впрочемъ, предметъ этотъ будетъ разъясненъ подробно, по полученіи заключенія кн. Орбеліани по отзыву къ нему, отъ 23-го августа, № 116, препровожденному къ вамъ въ копіи при отношеніи моемъ, за № 123, и въ-3-хъ, денежныя пособія добровольнымъ переселенцамъ изъ Донскаго Войска должны быть въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ 1847 году; если-же в. выс.-пр. изволите находить, что переселенцамъ, сверхъ опредѣленной въ 1847 году нормы, было-бы обременительно выдавать дополнительное пособіе отъ станицъ, то можно выдавать то-же пособіе изъ Войсковыхъ суммъ, въ которыхъ, по богатству ихъ, не встрѣтится недостатка на этотъ предметъ.

Наконецъ, относительно предположенія вашего о переселеніи крестьянъ будетъ представленъ мною всеподданнѣйшій докладъ Государю Императору и о послѣдующемъ Высочайшемъ повелѣніи я буду имѣть честь васъ увѣдомить.

Сообщая о вышеизложенномъ в. выс.-пр., я имѣю честь вторично покорнѣйше просить васъ объявить безотлагательно о предположенномъ переселеніи въ предгорныя земли Кубанской области съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ преимуществъ и пособій, которыя пріобрѣтаютъ при этомъ переселенцы, и съ положительнымъ объясненіемъ, что вызовъ относится только до охотниковъ, добровольно вызывающихся на переселеніе, и не влечетъ за собою ни жеребьеваго назначенія, ни другихъ принудительныхъ мѣръ. О числѣ охотниковъ, которые добровольно вызовутся, покорнѣйше прошу сообщить ген.-адъют. кн. Орбеліани и мнѣ для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1862 г. № 67).

823. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. Евдокимова, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 23-го ноября 1861 года, № 1255.*

Каждому, кто имѣлъ случай вникать въ общественное устройство и образъ жизни Закубанскихъ Черкесъ, извѣстно, что они съ незапамятныхъ временъ сохранили патріархальный образъ управленія и при этомъ не признаютъ другой власти и другаго вліянія, какъ членовъ нѣкоторыхъ почетныхъ родовъ и старшинскихъ фамилій, хотя эта власть на самомъ дѣлѣ не имѣетъ опредѣленнаго значенія и болѣе зависитъ отъ личностей первенствующихъ родовъ. По числу этихъ почетныхъ фамилій или по другимъ мѣстнымъ условіямъ страны все народонаселеніе Закубанскихъ горцевъ раздѣлено на отдѣльныя общества, или, можно сказать, республики, которыя не имѣютъ между собою почти никакой связи даже и въ борьбѣ съ нами. Постоянные споры и несогласія, возникающіе между первенствующими фамиліями въ краѣ, а также не только между отдѣльными обществами, но даже и аулами, держатъ все горское населеніе въ тревожномъ положеніи отъ самоуправства нѣкоторыхъ лицъ и необузданнаго произвола сильнаго.

При такомъ состояніи горскихъ обществъ, весьма понятно, что необходимость указывала имъ неоднократно имѣть посредника въ своихъ распряхъ и, не находя такого лица въ средѣ своей, или, лучше сказать, не довѣряя своимъ соотечественникамъ, какъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ, они рады были остановить свой выборъ на какомъ-нибудь пришельцѣ, который почему-либо могъ обратить на себя вниманіе народа. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить только ту власть и то значеніе, какое имѣлъ Магометъ-Аминъ у Закубанскихъ Черкесъ, именно какъ посредникъ въ ихъ дѣлахъ, а не какъ глава Черкескаго народа. Его только слушались въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ избирался миротворцемъ въ возникающихъ недоразумѣніяхъ, и затѣмъ власть его становилась безсильна, когда онъ желалъ, по примѣру Шамиля, дать правильное устройство въ Закубанскихъ народахъ или дѣлать какія-либо измѣненія въ обычаяхъ горцевъ, освященныхъ временемъ. Временное усиленіе вліянія Магометъ-Амина за Кубанью зависѣло отъ случайныхъ обстоятельствъ края; главною

тому причиною, безъ сомнѣнія, служила борьба съ нами, когда онъ успѣвалъ убѣждать горцевъ въ необходимости дѣйствовать противъ насъ совокупнѣе и рѣшительнѣе, обѣщая помощь Турецкаго султана и распуская слухи о сочувствіи другихъ державъ положенію Закубанскихъ народовъ; но такое единодушное дѣйствіе всѣхъ горцевъ рѣдко осуществлялось на самомъ дѣлѣ и было всегда минутною вспышкою нѣкоторой части ихъ, не имѣвшею никогда почти важнаго значенія. Религіознаго фанатизма онъ не успѣлъ возбудить въ Закубанскихъ Черкесахъ въ той степени, въ какой онъ могъ-бы угрожать намъ единодушнымъ взрывомъ мусульманскаго населенія и, кажется, потому еще, что такой фанатизмъ совершенно не сроденъ Черкесамъ, гдѣ магометанская религія не успѣла еще пустить глубокіе корни.

Изгнанный отъ Абадзеховъ въ Турцію, онъ явился опять за Кубанью съ титуломъ Турецкаго паши въ то именно время, когда Абадзехи и Шапсуги, раздираемые междоусобною войною, нуждались въ миротворцѣ или посредникѣ. Магометъ-Аминъ съ обычною ему ловкостью съумѣлъ примирить ихъ и даже соединить для противодѣйствія намъ, чрезъ что онъ опять получилъ вліяніе въ народѣ.

Въ 1859 году, когда Абадзехамъ пришлось войти въ соглашеніе съ Русскими, при принесеніи ими покорности, Магометъ-Аминъ успѣлъ убѣдить ихъ, что онъ употребитъ все свое вліяніе, дабы выговорить для Абадзеховъ самыя выгодныя условія, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимало неприкосновенность ихъ земли. Вотъ—причина, почему эта личность явилась какъ-бы представителемъ и наибомъ Абадзехскаго народа. Пока покорность Абадзеховъ находилась въ неопредѣленномъ положеніи, Магометъ-Аминъ имѣлъ у нихъ нѣкоторое вліяніе, но, лишь только наступило время разъяснить темныя мѣста этой покорности, онъ тотчасъ началъ утрачивать свою власть и скоро очутился въ безвыходномъ положеніи, по невозможности исполнить, какъ наши требованія, такъ и требованія Абадзеховъ. Опасаясь за свое семейство и за свое имущество, онъ лукаво обманулъ горцевъ и скрытно выѣхалъ въ наши предѣлы; онъ даже боялся оставаться долго въ Ставрополѣ или Екатеринодарѣ и этимъ можно объяснить его поспѣшный отъѣздъ въ Турцію.

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести слѣдующее заключеніе о Магометъ-Аминѣ:

1) что онъ никогда не имѣлъ большого вліянія, а тѣмъ болѣе прочной власти у Закубанскихъ Черкесъ;

2) что его, какъ по этому, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, нельзя поставить въ параллель съ Шамилемъ, образовавшимъ, можно сказать, самостоятельное государство въ горахъ, которымъ и правилъ неограниченно 25 лѣтъ;

3) что Магометъ-Аминъ скрытно ушелъ отъ Абадзеховъ, опасаясь за свою жизнь и имущество, а вовсе не изъ желанія пожертвовать собою для нашихъ интересовъ;

4) что появленіе вновь Магометъ-Амина у народовъ Западнаго Кавказа можетъ произвести кратковременную вспышку и нѣсколько усложнить наши военныя операціи, но не можетъ имѣть серьезнаго значенія для предположенныхъ военныхъ предпріятій и

5) что, по моему крайнему убѣжденію, нельзя предполагать, чтобы отпаденіе Магометъ-Амина отъ подданства Русскихъ могло-бы сдѣлать какое-либо измѣненіе въ нашихъ дѣлахъ за Кубанью.

О вышеизложенномъ донося в. пр., вслѣдствіе письма вашего, отъ 5-го ноября, № 9155, имѣю честь присовокупить, что, по незнанію всѣхъ дипломатическихъ толкованій, я не беру на себя рѣшить положительнымъ образомъ, слѣдуетъ-ли испросить для Магометъ-Амина какую-либо новую Монаршую милость, или должно оставить всѣ его домогательства и происки объ увеличеніи пенсіи безъ всякаго вниманія. Но при этомъ считаю долгомъ выразить личное мое мнѣніе, что если представляется возможность устранить деньгами даже весьма незначительныя препятствія при заселеніи Западнаго Кавказа, то лучше сдѣлать такое пожертвованіе, чѣмъ имѣть въ будущемъ еще однимъ вопросомъ болѣе.

Въ заключеніе докладываю в. пр., что пенсія 3 т. р. с., Всемилостивѣйше пожалованная Магометъ-Амину, требуется въ Штабѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ и нынѣ состоятъ на лицо деньги, отпущенныя ему за минувшую майскую треть, за вычетомъ сдѣланныхъ имъ долговъ и расходовъ по отправленію его семейства въ гор. Керчь.

824. *Отношеніе Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 23-го ноября 1861 года, № 2018.—Гор. Одесса.*

В. с., въ отзывѣ отъ 25-го минувшаго октября, № 1660, объявляя о Высочайше дарованныхъ льготахъ, пособіяхъ и преимуществахъ для переселенцевъ въ западную часть Кавказа, требуете моего распоря-

женія о вызовѣ охотниковъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска и о доставленіи вамъ въ непродолжительномъ времени свѣдѣній о послѣдствіяхъ сей мѣры, дабы можно было успѣть распорядиться направленіемъ охотниковъ къ мѣстамъ водворенія съ такимъ разсчетомъ, чтобы они прибыли туда не позже половины іюня будущаго года.

Въ этомъ отзывѣ вы изволите извѣщать, что переселенцамъ опредѣлено:

А. Отъ казны.

1) Въ единовременное пособіе по 107-ми р. $14^1/_7$ к. на семейство.

2) На вооруженіе по 15-ти р. *на семейство.*

3) Указная дача провіанта въ теченіе трехъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія всѣмъ членамъ семейства, полагая старшимъ 7-ми лѣтъ полную, а моложе сего возраста половинную дачу.

4) Порціонное довольствіе по 1-й категоріи (по 8-ми р. 16-ти к. на чел.) въ теченіе *трехъ* лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія каждому изъ членовъ семейства, который можетъ по своему возрасту состоять въ строевой службѣ и

5) во время морскаго переѣзда безплатный перевозъ на Кавказскихъ пароходахъ всего имущества переселенцевъ.

Б. Отъ Войска.

1) Въ единовременное пособіе по 75-ти р. на семейство, частью изъ Войсковыхъ, а частью изъ станичныхъ суммъ.

2) Вознагражденіе изъ Войсковыхъ суммъ за усадьбы, которыя охотники не успѣютъ продать при переселеніи.

3) Кормовыя изъ Войсковыхъ суммъ при слѣдованіи отъ границы до мѣстъ поселенія по мѣстнымъ, утвержденнымъ цѣнамъ всѣмъ членамъ семейства: старшимъ 7-ми лѣтъ полное количество, а моложе сего возраста—половинное. Во время-же переѣзда моремъ довольствіе, наравнѣ съ морскими чинами, изъ Войсковыхъ суммъ.

В. Отъ земства.

При слѣдованіи безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача подводъ подъ заболѣвающихъ и проч.

Г. Отъ Кубанскаго козачьяго Войска на мѣстахъ новаго поселенія.

1) Льгота отъ службы и земскихъ повинностей въ теченіи *трехъ лѣтъ* со дня сбора переселенцевъ въ станицы, кромѣ защиты своихъ станицъ.

2) Участки земли въ количествѣ 20-ти дес. въ частную потомственную собственность.

Сверхъ того, Кубанскому Войску, въ которое охотники будутъ зачислены, Высочайше дарована въ семъ году, не въ примѣръ другимъ, особая милость, на основаніи которой козаки названнаго Войска, по выслуженіи положеннаго числа лѣтъ, могутъ пріобрѣтать изъ свободныхъ Войсковыхъ земель поземельные участки по утвержденнымъ цѣнамъ и затѣмъ исключаться изъ козачьяго сословія, если пріобрѣтутъ не менѣе 30-ти дес.

До полученія вашего отзыва я имѣлъ по семуже предмету предписаніе управлявшаго Военнымъ Министерствомъ, отъ 23-го августа, № 7070 (приведенное уже въ исполненіе), гдѣ льготы, пособія и преимущества, Высочайше дарованныя охотникамъ Новороссійскаго козачьяго Войска, изложены такъ: что *тѣ офицерскія и козачьи семейства,* которыя добровольно вызовутся на переселеніе, будутъ надѣляемы *участками земли въ частную собственность, вѣчную и потомственную,* въ такомъ размѣрѣ, какой окажется по мѣстности возможнымъ. Сверхъ того, даны будутъ:

1) Каждому семейству отъ казны на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ водворенія и на покупку лошадей: офицерскому—по 285-ти р. $71^1/_3$ к. и козачьему—по 107-ми р. 14-ти к., *а также каждому взрослому козаку* по 15-ти р. *на заведеніе оружія.* Независимо сего, дается пособіе отъ Войсковыхъ суммъ въ томъ размѣрѣ, какой будетъ признаваться возможнымъ по средствамъ Войска.

2) Офицерамъ жалованье въ продолженіе 6-ти лѣтъ по усиленному армейскому окладу.

3) На путевое довольствіе изъ Войсковыхъ суммъ кормовыя деньги всѣмъ переселенцамъ мужескаго и женскаго пола съ дѣтьми: взрослымъ—въ полномъ, а дѣтямъ старше 7-ми лѣтъ—въ полномъ-же и моложе—въ половинномъ количествѣ.

4) Во время пути будутъ отводимы отъ земства квартиры, пастбищныя мѣста и подводы для заболѣвающихъ.

5) Со времени прибытія на Кавказъ въ продолженіе *4-хъ лѣтъ* отъ казны довольствіе провіантомъ всѣмъ переселенцамъ мужескаго и женскаго пола съ дѣтьми: взрослымъ и дѣтямъ старше 7-ми лѣтъ—въ полной, а дѣтямъ моложе этого возраста—въ половинной дачѣ и *порціонныя деньги по 1-й Кавказской категоріи т. е. по 8-ми р. 16-ти к. въ годъ всѣмъ служащимъ козакамъ,* и

6) льгота отъ службы и земскихъ повинностей, исключая обороны своихъ станицъ, на *пять лѣтъ*.

Къ этому присоединяется дарованная одному Кубанскому Войску Высочайшая милость, а именно: выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ пріобрѣтать въ полную частную собственность свободные участки Войсковой земли въ назначенныхъ для сего раіонахъ и по установленной ежегодно оцѣнкѣ, съ уплатою денегъ въ Войсковой капиталъ и съ дозволеніемъ купившимъ участки: потомственнымъ дворянамъ—въ размѣрѣ 200 и козакамъ—30 дес. исключаться изъ Войсковаго сословія.

По сличеніи сихъ льготъ и пособій, оказывается:

1) О томъ, предоставлено-ли штабъ- и оберъ-офицерамъ переселяться, какія имъ опредѣлены льготы и пособія и въ какомъ размѣрѣ назначены участки земли въ частную собственность, в. с. не изволите вовсе упоминать.

2) Льготу козакамъ отъ службы и земскихъ повинностей, равно отпускъ провіанта и порціонныхъ денегъ по 1-й категоріи вы объявляете *на три года*, а г. военный министръ опредѣлилъ первые *на пять лѣтъ*, а провіантъ и порціонныя *на четыре года*.

3) Выдача 15-ти р. на обзаведеніе оружіемъ опредѣлена военнымъ министромъ *каждому взрослому козаку*, а в. с. предоставляете 15 р. *на семейство*, тогда какъ въ семействѣ можетъ быть 4, 5 и даже болѣе взрослыхъ людей.

4) Вы обѣщаете переселенцамъ вознагражденіе изъ Войсковыхъ суммъ за усадьбы, которыя не успѣютъ продать, а въ бумагѣ военнаго министра положительно выражено, что подобное пособіе не будетъ дано.

5) Ген.-адъют. Милютинъ объявилъ выдачу пособій изъ суммъ Войсковыхъ, сообразно средствамъ Войска, вы-же опредѣлили таковое въ 75 р. на семейство, что́, съ присоединеніемъ кормовыхъ денегъ примѣрно на три мѣсяца, составитъ сумму, превышающую средства Новороссійскаго Войска.

Такія значительныя разности въ столь важномъ дѣлѣ, какъ объявленіе отъ Высочайшаго Имени льготъ, пособій и преимуществъ, поставили меня въ невозможность исполнить ваше требованіе впредь до положительнаго разъясненія разнорѣчій, а потому я вмѣстѣ съ симъ испрашиваю указаній г. ген.-адъют. Милютина и считаю долгомъ покорнѣйше просить в. с. приказать провѣрить въ дѣлахъ ввѣренной вамъ Арміи, не вкрались-ли въ редакцію сообщенныхъ вами льготъ и проч. нѣкоторыя ошибки, и о послѣдующемъ почтить меня извѣщеніемъ, равномѣрно, какъ и по слѣдующимъ, вовсе не объясненнымъ вопросамъ:

1) Имѣютъ-ли право переселяться офицеры и козаки, окончившіе здѣсь полный терминъ службы и не имѣющіе взрослыхъ дѣтей, или-же и бездѣтные?

2) Если имѣютъ, то получатъ-ли наравнѣ съ служилыми: а) надѣлы земли въ частную собственность, б) по 15-ти р. (козаки) на вооруженіе, в) порціонныя деньги по 1-й Кавказской категоріи?

3) Для полученія предоставленнаго Кубанскому Войску права, по прослуженіи 22-хъ лѣтъ, пріобрѣтать участки въ собственность по оцѣнкѣ и затѣмъ исключаться изъ Войсковаго сословія засчитывается-ли охотникамъ, офицерамъ и козакамъ Новороссійскаго Войска, время, проведенное ими на полевой и внутренней службѣ сего Войска?

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить, что отдаленность Бессарабіи и естественныя затрудненія, представляющіяся переселенцамъ въ такомъ пути, вѣроятно, побудятъ большинство населенія не вдругъ рѣшиться на такой трудный подвигъ, а потому я думаю, что для успѣха переселенія не должно настоятельно требовать, чтобы Войско тотчасъ отвѣтило: *да* или *нѣтъ*. Впрочемъ, я полагаю, что къ 1-му февраля будущаго года можетъ быть положительно извѣстно, сколько семействъ и душъ изъявятъ желаніе переселиться за Кубань, слѣдовательно, къ 1-мъ числамъ апрѣля можетъ быть устроено прибытіе ихъ въ Одессу для посадки на Кавказскіе пароходы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. III-я, стр. 8).

825. *Письмо командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 22-го ноября 1861 года, № 2666.*

Въ отношеніи ген.-фельдм. къ предмѣстнику в. пр., отъ 10-го марта сего года, № 474, были изложены причины, побудившія Магометъ-Амина удалиться въ Турцію. Эти причины, по собственному его сознанію, заключались въ томъ, что Абадзехи начали подозрѣвать и его, и другихъ своихъ старшинъ въ измѣнѣ народнымъ интересамъ въ пользу Русскаго правительства, что́ и лишило Магометъ-Амина всякаго вліянія между Абадзехами. Теперь-же удаленіе свое въ Турцію Магометъ-Аминъ объясняетъ совер-

шенно иначе. Вѣроятно, это и ввело въ недоразумѣніе нѣкоторыхъ членовъ нашего посольства въ Константинополѣ, хотя истинныя причины отъѣзда Магометъ-Амина въ Турцію были уже объяснены мною подробно въ отношеніи къ кн. Лобанову-Ростовскому, отъ 27-го мая, № 1052.

Прочитавъ нынѣ письмо полк. Франкини, препровожденное в. пр. ко мнѣ въ копіи, я нахожу, что всѣ показанія и всѣ претензіи Магометъ-Амина не имѣютъ ни малѣйшаго основанія. Недвижимой собственности онъ, какъ и всѣ горцы, никакой въ краѣ не имѣлъ, исключая развѣ турлучной сакли, крытой соломою; доходовъ и вліянія на народъ онъ въ жертву намъ не приносилъ, потому что самъ не пользовался ими; наконецъ, даже выѣздъ его изъ края имѣлъ видъ совершеннаго бѣгства: онъ выѣхалъ сперва одинъ съ другими старшинами въ Ставрополь подъ предлогомъ переговоровъ съ командующимъ войсками и въ то-же время, съ помощью нѣсколькихъ преданныхъ людей, выпроводилъ свое семейство въ Екатеринодаръ; по его-же просьбѣ, депутаты въ Ставрополѣ были задержаны, пока семейство его достигло Екатеринодара. Только получивъ объ этомъ извѣстіе, онъ открылъ своимъ товарищамъ намѣреніе ѣхать въ Турцію и отправился туда, не заѣзжая болѣе въ Абадзехскую землю, гдѣ оставилъ послѣ себя множество враговъ и память далеко не лестную.

Очевидно, что полк. Франкини, повѣривъ хвастливымъ показаніямъ Магометъ-Амина, преувеличилъ его значеніе, а потому и удивляется, что посольство не было предупреждено заранѣе о его пріѣздѣ.

Зная корыстолюбивый характеръ Кавказскихъ горцевъ, я полагаю, что увеличеніе пенсіи Магометъ-Амину не только не удовлетворило-бы его, но, можетъ быть, еще больше увеличило-бы его претензіи. По моему мнѣнію, даже полезно было-бы дать почувствовать Магометъ-Амину, что дальнѣйшіе происки его въ Константинополѣ могутъ даже лишить его и той пенсіи, которая ему Всемилостивѣйше пожалована.

826. *Отзывъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 23-го ноября 1861 года, № 1800.*

Во исполненіе Высочайшей воли, изъясненной въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, отъ 24-го прошлаго іюня, на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова и въ отзывѣ ко мнѣ в. пр., отъ 23-го августа, № 116, имѣю честь препроводить при семъ проектъ положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Кубанскими козаками и другими переселенцами изъ Россіи *), съ объяснительною къ нему запискою, проектъ дополнительнаго штата Войсковаго дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска, примѣрное исчисленіе суммъ, которыя потребуются для осуществленія проекта отъ казны и отъ Кубанскаго Войска, и особую записку, заключающую предположеніе о надѣлѣ землею тѣхъ горцевъ, которые должны будутъ уступить мѣста, ими занимаемыя, будущимъ козачьимъ поселеніямъ.

Представляемый проектъ положенія заключаетъ слѣдующіе предметы: а) опредѣленіе пространства, предназначаемаго подъ новыя козачьи поселенія, число и родъ переселенцевъ; б) порядокъ назначенія переселенцевъ изъ Кубанскаго козачьяго Войска; в) порядокъ назначенія переселенцевъ изъ Войскъ Донскаго и Азовскаго; г) порядокъ зачисленія въ козачье сословіе государственныхъ крестьянъ и охотниковъ разныхъ сословій; д) порядокъ зачисленія въ козачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи; е) пособія и льготы, даруемыя переселенцамъ на вновь занимаемыхъ мѣстахъ; ж) порядокъ образованія полковыхъ и бригадныхъ округовъ и формированія строевыхъ частей при постепенномъ заселеніи Закубанскаго края; з) надѣленіе переселенцевъ землею и права пользованія участками, назначенными въ частную собственность; и) объ оцѣнкѣ усадьбъ, принадлежащихъ козакамъ, назначаемымъ для переселенія на передовыя линіи, и о вознагражденіи ихъ за усадьбы; к) порядокъ сохраненія и продажи усадьбъ, остающихся, за переселеніемъ козаковъ на передовыя линіи; л) о надѣлѣ землями козаковъ, остающихся на мѣстахъ жительства въ старыхъ станицахъ и о продажѣ Войсковыхъ земель для пополненія Войсковыхъ суммъ.

При составленіи всѣхъ частей положенія постоянно имѣлось въ виду, сколько можно, менѣе отступать отъ существующихъ на каждый предметъ постановленій, по возможности облегчить переселеніе и, сколько возможно, сократить издержки, для исполненія его необходимыя.

Несмотря на всѣ желанія изыскать средства къ достиженію послѣдней цѣли, я долженъ сознаться, что общая цифра расхода, предстоящаго казнѣ и Войску, какъ видно изъ прилагаемаго примѣрнаго исчисленія издержекъ,—весьма значительна. Но я выста-

*) Высочайше утвержденный проектъ этотъ напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. за 1-ю половину 1862 года, подъ № 38356.

вилъ ее съ полною увѣренностью, что в. пр., близко зная всю необходимость этого пожертвованія и всѣ благія послѣдствія, которыя должны произойти отъ исполненія предположеннаго плана, какъ единственно вѣрнаго для окончательнаго утвержденія Русскаго владычества на Кавказѣ на основаніи незыблемомъ, не откажете ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о доставленіи тѣхъ средствъ, которыя оказываются нужными для достиженія цѣли, Его Величествомъ уже указанной. Какъ ни значительна предстоящая издержка, но она не безвозвратна и пополнится быстро изъ множества источниковъ, которые откроются съ окончаніемъ предположеннаго переселенія. Уже одно прекращеніе военныхъ дѣйствій въ этомъ краѣ представитъ такое сбереженіе, которое будетъ составлять весьма высокій процентъ на затраченный капиталъ.

Къ этому должно прибавить сбереженіе отъ уменьшенія войскъ, теперь содержимыхъ на военномъ положеніи, развитіе благосостоянія огромнаго козачьяго населенія, силы котораго теперь поглощаются войною, пріобрѣтеніе обширнаго пространства земель, превосходящихъ плодородіемъ лучшія части Россіи, прочное утвержденіе наше на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря и, наконецъ, обращеніе враждебнаго населенія горъ въ населеніе мирное, способное къ труду и развитію. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что общая цифра расхода разлагается на періодъ 11-ти лѣтъ, въ теченіе которыхъ высшій предѣлъ годичной издержки (на 6-й годъ) составляетъ 1,323,841 р., и если-бъ эта издержка по обстоятельствамъ оказалась чрезмѣрною, то отъ воли правительства будетъ зависѣть уменьшить ее, сокративъ предположенное въ тотъ годъ число переселенцевъ.

Дополнительный штатъ къ Войсковому дежурству и Войсковому Правленію оказывается необходимымъ, потому что труды этихъ учрежденій значительно увеличатся отъ увеличенія размѣровъ переселенія, увеличенія числа строевыхъ частей и отъ переписки, которая возникнетъ по продажѣ усадьбъ и свободныхъ Войсковыхъ земель. Съ окончаніемъ переселенія, когда Кубанское Войско окончательно устроится, представится возможность снова сократить число чиновъ въ этихъ учрежденіяхъ.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи вашемъ къ скорѣйшему по возможности утвержденію представленнаго проекта, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, если-бы при его исполненіи встрѣтились какія-либо недоразумѣнія, Кавказскому начальству предоставлено было ходатайствовать о необходимыхъ измѣненіяхъ для дополненія этого положенія, по мѣрѣ указанія опыта.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 285—289).

827. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 24-го ноября 1861 года, № 1802.*

Честь имѣю увѣдомить, что, по сношенію съ командующимъ войсками Кубанской области, я окончательно удостовѣрился въ возможности начать переселеніе Азовскихъ козаковъ съ весны 1863 года и полагаю въ первый годъ поселить на восточномъ берегу Чернаго моря до 400 сем.

Убѣждаясь изъ всей переписки, происходившей по этому предмету съ Новороссійскимъ ген.-губернаторомъ, въ тѣхъ затрудненіяхъ, какія могутъ встрѣтиться при исполненіи переселенія Азовскаго Войска, я приказалъ въ составленный проектъ положенія о заселеніи Западнаго Кавказа внести только 800 сем. Азовскихъ козаковъ. Не могу, однако-же, умолчать, что число это весьма недостаточно даже для того, чтобы составить хорошій кадръ всѣхъ станицъ, которыя будутъ поселены по морскому берегу и должны будутъ отправлять морскую службу взамѣнъ нынѣшнихъ Азовскихъ козаковъ. Для полнаго успѣха крейсерства, которое должны будутъ отправлять приморскія станицы, желательно было-бы имѣть въ составѣ ихъ, сколько возможно, болѣе людей, знакомыхъ съ морскою службою, и потому, чѣмъ больше семействъ доставитъ Азовское Войско для поселенія на Кавказскомъ берегу, тѣмъ скорѣе мы организуемъ свою мѣстную береговую стражу и тѣмъ скорѣе оставшееся на мѣстѣ населеніе Азовскихъ козаковъ можетъ быть избавлено отъ лежащей на немъ теперь службы и обращено въ сословіе гражданское.

Подробнаго соображенія о томъ, въ какихъ именно мѣстахъ и въ какомъ числѣ предполагается водворить будущихъ приморскихъ переселенцевъ, я въ настоящее время не могу представить в. пр., по неполученію еще объ этомъ свѣдѣній отъ гр. Евдокимова. Не желая стѣснять его исполненіемъ указанной главнокомандующимъ цѣли, я, однако-же, счелъ полезнымъ сообщить ему нѣкоторыя предположенія мои по этому предмету и, по полученіи его отвѣта, не замедлю представить вамъ подробныя предположенія.

Обращаясь теперь къ вопросамъ и выводамъ, которые въ рапортѣ своемъ на имя в. пр. излагаетъ Новороссійскій ген.-губернаторъ, я не могу не замѣтить слѣдующаго: 1) что по смыслу Высочайшихъ повелѣній, мнѣ извѣстныхъ, переселенцы изъ Азовскаго Войска будутъ на новыхъ мѣстахъ жительства пользоваться тѣми-же привиллегіями, какъ и Кубанскіе козаки, а въ отношеніи первоначальныхъ пособій имъ, наравнѣ съ переселенцами Войска Донскаго, предполагается предоставить еще преимущества передъ козаками Кубанскими; 2) что Азовскіе козаки, при поселеніи ихъ въ сосѣдствѣ съ горцами, не будутъ высылать на морскую службу всѣхъ служащихъ козаковъ, а жены и дѣти не останутся безъ защитными отъ Черкесскаго ножа точно также, какъ не оставляются безъ защиты и жители прочихъ станицъ; 3) что Азовскій козакъ не будетъ поставленъ въ необходимость ходить вооруженнымъ съ головы до ногъ не только въ станицѣ, но и въ полѣ; доказательствомъ сему служатъ новыя станицы, водворяемыя въ другихъ частяхъ края, гдѣ жители съ перваго-же года обрабатываютъ свои поля совершенно свободно. Что касается до выраженнаго въ рапортѣ гр. Строганова сомнѣнія, будетъ-ли государству выгода отъ дорого стоющаго перемѣщенія козачьяго поселенія, то я не считаю нужнымъ входить въ обсужденіе этого вопроса, уже давно обдуманнаго и рѣшеннаго, скажу только, что, если по обстоятельствамъ всѣ правительства признаютъ выгоднымъ и необходимымъ тратить огромныя суммы на устройство крѣпостей, которыя не приносятъ никакого дохода и рано или поздно могутъ быть взяты непріятелемъ, то нельзя не признать болѣе выгодною такую затрату капитала, которая безвозвратно укрѣпляетъ за нами обладаніе краемъ и въ теченіе немногихъ лѣтъ можетъ быть пополнена произведеніями занимаемой земли. Изложенное выше предположеніе мое о начатіи переселенія не черезъ 5 или 6 лѣтъ, какъ предполагалось прежде, а съ весны 1863 года и ограниченіе числа переселенцевъ 800 сем. должно, кажется, устранить и всѣ прочія затрудненія, о которыхъ упоминаетъ въ своемъ рапортѣ гр. Строгановъ; я полагаю даже, что все это число семействъ явится изъ охотниковъ, если только имъ предоставлены будутъ тѣ льготы, которыя означены въ представленномъ мною проектѣ положенія о заселеніи Западнаго Кавказа и если при томъ, до окончанія переселенія, не будетъ объявлено Войску, что остающіяся семейства освободятся изъ козачьяго сословія. Если перечисленіе въ гражданское вѣдомство тѣхъ козаковъ Азовскаго Войска, которые останутся на прежнихъ мѣстахъ жительства и будетъ рѣшено, то, мнѣ кажется, объявить объ этомъ слѣдуетъ только въ то время, когда минуетъ надобность въ ихъ службѣ, т. е. когда приморскія станицы на Кавказскомъ берегу будутъ окончательно водворены въ такомъ числѣ, которое дозволитъ посредствомъ ихъ поселенія охранять все пространство берега, ими занятое, и комплектовать баркасы Сухумской морской станціи.

828. *Отзывъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 27-го ноября 1861 года, № 3223.*

На отзывъ, отъ 16-го сего ноября, № 1766, имѣю честь увѣдомить в. пр., что я считаю совершенно необходимымъ назначить священно- и церковно-служителей во всѣ, безъ исключенія, вновь водворенныя въ нынѣшнемъ году козачьи станицы въ Кубанской области, по слѣдующимъ причинамъ:

Извѣстно, что въ старыхъ станицахъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго Войска и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи существуетъ множество раскольничьихъ сектъ, между которыми отличаются особеннымъ фанатизмомъ въ дѣлѣ совращенія изъ православія старообрядческая, духоборческая и іудейская секты; а какъ въ новыхъ станицахъ поселены козаки старыхъ станицъ бывшаго Линейнаго Войска, охотники, нижніе чины изъ регулярныхъ Войскъ и люди разнаго наименованія, зашедшіе на Кавказъ изъ внутреннихъ губерній, то нѣтъ сомнѣнія, что между ними есть такого рода сектаторы, которые, пользуясь неимѣніемъ въ станицахъ духовенства, будутъ употреблять всѣ усилія для совращенія православныхъ въ ересь; поэтому, для неусыпнаго наблюденія за православіемъ и для исполненія христіанскихъ требъ, весьма часто экстренныхъ, какъ напримѣръ исповѣдь и пріобщеніе Св. Таинъ умирающихъ, окрещеніе новорожденныхъ слабыхъ младенцевъ и проч., оказывается необходимымъ имѣть постоянно въ каждой станицѣ священно-служителей, безъ чего исполненіе подобныхъ обрядовъ будетъ въ большей части случаевъ совершенно невозможно, а такое неудобство въ понятіяхъ простолюдиновъ-христіанъ становится выше всѣхъ другихъ неудобствъ; кромѣ сего, весьма важно постоянное пребываніе священниковъ въ станицахъ и въ видахъ сохраненія и упроченія нравственности между жителями и въ особенности въ дѣлѣ

успѣшнаго устройства молитвенныхъ домовъ. Дома эти только тамъ и возводятся, гдѣ съ самаго поселенія станицъ уже имѣются священники.

Для достиженія сего нынѣ представляется полная возможность, потому что въ Черноморіи есть много духовнаго званія лицъ, изъявившихъ желаніе переселиться въ новыя станицы, если будетъ оказано имъ необходимое пособіе; поэтому, повторяя мое убѣжденіе, выраженное въ отзывѣ къ в. пр., отъ 28-го октября, № 2896, что въ виду такой настоятельной необходимости всякія соображенія о потребныхъ денежныхъ расходахъ не должны быть принимаемы во вниманіе, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. исходатайствовать у командующаго Арміею разрѣшеніе на назначеніе во всѣ новыя одиннадцать станицъ священно- и церковно-служителей.

При составленіи положенія о заселеніи предгорныхъ пространствъ западнаго Кавказскаго хребта было упущено изъ виду включить въ положеніе о назначеніи священно- и церковно-служителей въ новыя станицы, какъ по охотѣ, такъ и по жребію. Теперь необходимо разъяснить это обстоятельство и устроить дѣло такимъ образомъ, чтобы вмѣстѣ съ переселенцами прибывали въ мѣста новыхъ поселеній священно- и церковно-служители съ необходимою утварью для совершенія Богослуженія и церковныхъ требъ. Главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что духовенство въ Кубанской области имѣетъ два особыхъ начальства, одно другому неподчиненное, въ лицѣ главнаго священника Кавказской Арміи и въ лицѣ епископа Кавказскаго и Черноморскаго, слѣдовательно, при назначеніи священниковъ на передовыя линіи приходится согласовать распоряженія двухъ разнородныхъ вѣдомствъ, что, очевидно, можетъ быть сдѣлано только в. пр. чрезъ Главный Штабъ Кавказской Арміи.

О тѣхъ пособіяхъ и льготахъ, какія должны быть даны священно- и церковно-служителямъ при водвореніи ихъ въ новыхъ станицахъ, уже давно возбуждена переписка изъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, но она не привела до сихъ поръ ни къ какому результату.

Вслѣдствіе сего имѣю честь изложить слѣдующія мысли мои о порядкѣ назначенія духовенства въ новыя станицы, покорнѣйше прося доложить это г. командующему Арміею и испросить у его. с. утвержденіе такого порядка, хотя съ 1862 года, если не будетъ найдено справедливымъ распространить оный и на священниковъ, которые будутъ отправлены въ новыя станицы въ текущемъ году:

1) Принять за норму на каждыя 200 сем. переселенцевъ назначать одного священника съ необходимымъ причтомъ.

2) Священно- и церковно-служители должны быть назначаемы первоначально, по вызову или по охотѣ, чрезъ епархіальное начальство и главнаго священника Кавказской Арміи, раздѣляя все необходимое для новыхъ станицъ число священниковъ поровну между этими двумя вѣдомствами и съ отвѣтственностью начальствующихъ лицъ, что въ охотники будутъ допущены вполнѣ благонадежные люди.

3) Если охотниковъ окажется недостаточно по числу новыхъ станицъ, то затѣмъ въ счетъ недостатка назначать, по распоряженію епархіальнаго архіерея, молодыхъ священниковъ, вновь поступающихъ въ это званіе, по окончаніи курса въ семинаріи.

4) Затѣмъ уже, если окажется недостатокъ, опредѣлять священно- и церковно-служителей на переселеніе по жребію или по назначенію.

5) Всѣмъ священно-служителямъ, при переселеніи ихъ на передовыя линіи по охотѣ, назначаются тѣ-же пособія, какъ и оберъ-офицерамъ, съ платою за усадьбы и съ выдачею дополнительныхъ пособій и участковъ земли въ вѣчное потомственное владѣніе, если сіи послѣднія преимущества будутъ утверждены за оберъ-офицерами Кубанскаго Войска, переселяющимися по охотѣ въ новыя станицы.

6) Всѣмъ охотникамъ изъ церковно-служителей назначаются такія-же пособія, какъ урядникамъ и козакамъ Кубанскаго козачьяго Войска, при переселеніи ихъ по охотѣ на передовыя линіи.

7) Назначенные по жребію или по указанію начальства на переселеніе въ новыя станицы священно- и церковно-служители получаютъ тѣ-же пособія и льготы, какъ жеребьевые офицеры и козаки Кубанскаго Войска.

8) Священно- и церковно-служителямъ, которые будутъ назначены, по назначенію епархіальнаго начальства, изъ вновь поступающихъ въ это званіе, выдавать пособіе единовременно по 285-ти р. $71^1/_2$ к. с. на подъемъ и на первоначальное обзаведеніе и, сверхъ того, прогонныя деньги отъ гор. Ставрополя до мѣстъ водворенія изъ Войсковыхъ суммъ, по положенію оберъ-офицера.

9) Участки земли въ вѣчное и потомственное владѣніе могутъ отводиться на передовыхъ линіяхъ священно- и церковно-служителямъ тогда, когда они принадлежатъ козачьему сословію; въ противномъ случаѣ, они пользуются землею изъ станичнаго юрта на общихъ основаніяхъ.

10) Сверхъ того, всѣмъ священно- и церковно-

служителямъ въ новыхъ станицахъ назначается въ теченіе первыхъ шести лѣтъ жалованье по сравненію съ оберъ-офицерами Арміи, по тѣмъ чинамъ, какіе будутъ опредѣлены высшимъ начальствомъ.

11) Всѣ священно- и церковно-служители должны быть въ февралѣ мѣсяцѣ каждаго года уже назначены идти на переселеніе, съ указаніемъ, въ какія станицы они отправляются для священнодѣйствій; для сего заблаговременно изъ Штаба Кубанской области будутъ доставляться въ Главный Штабъ Кавказской Арміи росписанія новыхъ станицъ, предполагаемыхъ къ возведенію въ томъ году.

12) По прибытіи на мѣсто, всѣ священно- и церковно-служители должны имѣть необходимую утварь, которая заводится заблаговременно на деньги, отпускаемыя заимообразно изъ Войсковыхъ суммъ, съ возвратомъ этихъ денегъ изъ доброхотныхъ пожертвованій переселенцевъ или изъ суммы, назначаемой ежегодно по 5-ти р. с. на семейство на общественныя постройки въ новыхъ станицахъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ устройство молитвенныхъ домовъ.

13) Всѣ подробности о распредѣленіи духовенства по новымъ станицамъ, выдача имъ пособій, заведеніе церковной утвари и прочія распоряженія, неразлучныя съ этимъ дѣломъ, возлагаются на Войсковое Правленіе Кубанскаго Войска.

14) Священно- и церковно-служители, поступающіе въ новыя станицы, должны быть подчинены либо главному священнику Кавказской Арміи, либо епархіальному архіерею, какъ будетъ рѣшено высшимъ начальствомъ; но при этомъ нельзя не замѣтить того обстоятельства, что, подчиняясь епархіальному начальству, духовенство здѣшняго края находится подъ его ближайшимъ надзоромъ.

15) Разнаго рода денежныя пособія священно- и церковно-служителямъ должны относиться на счетъ Войска и на счетъ казны, по тому-же порядку, какъ это установлено для переселенцевъ изъ Кубанскаго Войска.

Если принять во вниманіе вышеизложенное, то въ будущемъ году для водворенія въ новыхъ станицахъ, по числу 4-хъ т. сем., должно быть назначено 20 священниковъ съ необходимымъ причтомъ, о назначеніи которыхъ теперь-же я имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія в. пр., такъ какъ охотники изъ священниковъ Черноморскихъ станицъ ожидаютъ рѣшенія своей участи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 413—418).

829. *Отношеніе командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 30-го ноября 1861 года, № 1443.*

В. пр., препровождая на мое заключеніе копію съ рапорта Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, отъ 15-го октября сего года, № 1837, просите доставить подробныя соображенія, вслѣдствіе вопроса г. военнаго министра, о томъ, когда начнется переселеніе Азовскихъ козаковъ, когда можетъ быть окончено и въ какихъ мѣстахъ предполагается поселить этихъ козаковъ.

Сообразивъ этотъ вопросъ и разсмотрѣвъ рапортъ г. ген.-адъют. гр. Строганова, № 1837, имѣю честь сообщить в. пр. для доклада г. командующему Арміею нижеслѣдующее:

Если-бы не особыя обстоятельства, подробно выраженныя въ отзывахъ вашихъ въ разное время, въ будущемъ году представилась-бы полная возможность водворить на восточномъ берегу Чернаго моря 500 сем. Азовскихъ козаковъ, но, такъ какъ распоряженія по вызову этихъ козаковъ не выполнятся къ веснѣ 1862 года, то колонизація Натухайскаго округа начнется внутри края, въ такомъ порядкѣ, чтобы новыя наши поселенія совершенно прикрыли приморскую часть сего округа и тѣмъ облегчили водвореніе приморскихъ станицъ въ 1863 году, безъ особаго военнаго напряженія. Въ будущемъ году Адагумская линія займется Черноморскими переселенцами, которые поселятся въ трехъ станицахъ: *Крымской, Баканской* и *Неберджайской* и, сверхъ того, возведутся станицы: *Варениковская, Гастагаевская* и *Раевская;* послѣдняя станица въ особенности будетъ важна для насъ, какъ опорный пунктъ для разработки дорогъ въ долины р.р. Суко и Озерейки и для поселенія тамъ станицъ. Если обстоятельства позволятъ, то поселится станица на Абинѣ, а въ укр. Анапѣ водворится отъ 50-ти до 100 сем. Черноморскихъ козаковъ, въ ожиданіи прибытія Азовцевъ, когда образуется комплектная станица. Въ текущую зиму Адагумскій отрядъ приготовитъ ограды для всѣхъ этихъ станицъ и проложитъ необходимыя военныя дороги, а съ весною онѣ займутся переселенцами по особому разсчету, который я не замедлю представить въ свое время.

Изъ расположенія этихъ станицъ въ краѣ ясно усматривается, что, съ возведеніемъ ихъ, приморская часть, отъ Анапы до укр. Константиновскаго, мало того, что войдетъ въ непосредственную связь съ Черноморіею, но и прикроется отъ непріязненныхъ пле-

менъ, а потому, если-бы явились охотники изъ Азовскихъ козаковъ въ 1862 году, примѣрно до 200 сем., то было-бы возможно безъ особыхъ отрядовъ, средствами гарнизоновъ, водворить ихъ: 100 сем. въ Анапѣ, а 100 сем. въ укр. Константиновскомъ, при которомъ въ настоящее время гарнизонъ занимается приготовленіемъ матеріаловъ для устройства станичной ограды.

Но такъ какъ вызовъ 300 сем. охотниковъ изъ Азовскаго Войска для поселенія въ будущемъ году не можетъ войти въ положительное соображеніе, то объ этомъ я только упомянулъ для вашего свѣдѣнія, какъ о дѣлѣ, въ исполненіи котораго не встрѣтится препятствія.

По неизвѣстности, какое число семействъ заключаетъ въ себѣ Азовское козачье Войско, трудно сдѣлать правильный разсчетъ о размѣщеніи ихъ въ Закубанскомъ краѣ, на восточномъ берегу Чернаго моря; если нельзя разсчитывать болѣе какъ на 800 сем., то это число весьма удовлетворитъ соображенію о заселеніи восточнаго берега Чернаго моря, въ особенности, если Азовскіе козаки будутъ служить кадрами для приморскаго населенія—мысль, которую я вполнѣ раздѣляю. Но при этомъ нельзя не замѣтить весьма важнаго обстоятельства, что, если, согласно предположенію Новороссійскаго ген.-губернатора, за выселеніемъ 800 сем., остальные козаки поступятъ въ гражданское вѣдомство, то, пустивъ этотъ слухъ въ Азовскомъ Войскѣ, нельзя разсчитывать даже на малое число охотниковъ: каждый будетъ стараться избѣгнуть переселенія, чтобы сдѣлаться гражданиномъ. Такого рода слухи весьма замѣтно волновали населеніе Хоперской и Ставропольской бригадъ и, вѣроятно, изъ среды ихъ не нашлось-бы охотниковъ на переселеніе, если-бы они вовремя не успѣли разувѣриться въ этомъ, по объявленіи Высочайшаго рескрипта, отъ 24-го іюня, которымъ ясно было опредѣлено, въ какихъ только случаяхъ допускается исключеніе изъ козачьяго сословія.

При опредѣленіи мѣстъ для поселенія Азовскихъ козаковъ, я придержусь цифры 800 сем.

Изъ этого числа для 400 сем. мѣста указываются съ положительною ясностью: 100—въ Анапѣ, 100—въ долинѣ Суко, 100—въ долинѣ Озерейки и 100—въ укр. Константиновскомъ; недостающее количество переселенцевъ до комплектнаго состава станицъ можетъ быть назначено изъ Кубанскаго Войска и даже изъ государственныхъ крестьянъ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Выселеніе 400 сем. Азовцевъ должно исполниться, согласно предположенію ген.-адъют. кн. Орбеліани, въ 1863 году.

Можно еще опредѣлительно показать два мѣста для поселенія Азовскихъ козаковъ:—у бывшаго Кабардинскаго укр. и бывшаго Геленджикскаго, въ каждомъ по 100 сем., съ добавленіемъ переселенцевъ другихъ родовъ, когда въ томъ встрѣтится надобность. Поселеніе этихъ двухъ станицъ исполнится безъ затрудненія въ 1864 году, тѣмъ болѣе что занятіе Геленджика можетъ быть исполнено безъ затрудненія во всякое время, когда оно только войдетъ въ кругъ нашихъ военныхъ соображеній.

Затѣмъ остается еще 200 сем., для которыхъ нельзя указать теперь опредѣлительно мѣста для водворенія на восточномъ берегу Чернаго моря, но это опредѣлится съ ясностью, можетъ быть, въ будущемъ году, а уже непремѣнно въ теченіе 1863 года.

Если правительству угодно будетъ не откладывать переселеніе Азовскихъ козаковъ на слишкомъ продолжительный срокъ, то всѣ 800 сем. могутъ водвориться въ указанныхъ выше приморскихъ станицахъ, безъ добавленія другихъ переселенцевъ, и тогда перемѣщеніе большей части всего Азовскаго Войска совершится въ теченіе 1863 и 1864 годовъ; въ противномъ-же случаѣ окончательнаго переселенія Азовцевъ должно ожидать не ранѣе 1866 года.

Считаю возможнымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, исполнить вышеизложенныя мои соображенія, а отъ воли начальства зависѣть будетъ указать сроки переселенія Азовскихъ козаковъ и размѣры такого перессленія. Если будетъ ихъ назначено болѣе 800 сем., то нѣтъ сомнѣнія, что для нихъ найдется мѣсто и далѣе по восточному берегу Чернаго моря; а имѣя это въ виду, а также возможность скораго переселенія Азовцевъ на Кавказъ, не будетъ, по моему мнѣнію, надобности приступать къ постройкѣ разныхъ Войсковыхъ зданій, о которыхъ пишетъ г. ген.-адъют. гр. Строгановъ, потому что таковыя постройки, связанныя съ постоянною осѣдлостью войскъ, будутъ служить противорѣчіемъ съ правительственною мѣрою о перемѣщеніи Азовцевъ съ берега Азовскаго моря на берегъ Чернаго моря.

Въ заключеніе считаю долгомъ обратиться къ самому рапорту Новороссійскаго ген.-губернатора, отъ 15-го октября, № 1837, и высказать свое мнѣніе по сдѣланнымъ имъ замѣчаніямъ:

1) *Относительно переселенія Азовскихъ козаковъ постепенно, а не вдругъ.* Рѣшеніе этого вопроса вошло въ проектъ заселенія предгорныхъ пространствъ Западнаго Кавказа, по которому Азовскимъ козакамъ

испрашиваются такія-же пособія и льготы, какъ козакамъ прочихъ козачьихъ Войскъ. Разъясненіе этого дѣла зависитъ отъ утвержденія правительственной власти.

2) *Относительно избавленія Азовскихъ козаковъ отъ насильственнаго переселенія, а только по охотѣ, какъ предоставлено Кубанскому и другимъ козачьимъ Войскамъ.* По этому вопросу ясно произошло недоразумѣніе, потому что Кубанское и Донское Войска не избавлены отъ назначенія, по жребію или по приговорамъ, опредѣленнаго числа семействъ, но къ этому жребію разрѣшено прибѣгать, когда нѣтъ охотниковъ; козаки-же другихъ Войскъ до сихъ поръ не участвовали въ заселеніи Кавказа и изъ нихъ будутъ вызываться только теперь охотники, какъ видно изъ отзыва г. военнаго министра, отъ 23-го августа, № 116, а потому, вѣроятно, Азовское Войско вмѣстѣ съ Донскимъ и Кубанскимъ, какъ ближайшія къ заселяемому краю, поставлены въ одинаковое положеніе, тѣмъ болѣе что они несутъ службу на Кавказѣ.

3) *Относительно беззащитнаго положенія Азовскихъ козаковъ при переселеніи ихъ на Кавказъ въ новыя станицы.* Недоразумѣніе по сему предмету, вѣроятно, произошло отъ незнанія мѣстныхъ обстоятельствъ Кавказскаго края. Азовскіе козаки, во-первыхъ, по своему положенію въ краѣ, у берега моря, будутъ прикрыты другими поселеніями, уже стоящими лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, и, во-вторыхъ, что если представляется какая-либо опасность не только что новой, но даже и старой станицѣ, то они всегда прикрываются войсками, независимо отъ имѣющагося въ ней мѣстнаго вооруженнаго населенія.

4) *Относительно необходимости немедленнаго устройства различныхъ Войсковыхъ зданій въ Азовскомъ Войскѣ.* Недоразумѣнія по этому предмету произошли, я полагаю, отъ того, что Новороссійскій ген.-губернаторъ предполагаетъ, что выселеніе Азовскаго Войска совершится не ранѣе 10-ти лѣтъ. Но такъ какъ выше объяснено о возможности совершить это переселеніе въ кратчайшій срокъ, то встрѣченныя недоразумѣнія разъясняются сами собою.

Нѣтъ сомнѣнія, что при большихъ переселеніяхъ изъ Азовскаго козачьяго Войска возникнетъ усадебный вопросъ, а потому я смѣю выразить мое личное убѣжденіе, что для устраненія недоразумѣнія въ этомъ важномъ дѣлѣ казалось-бы необходимымъ Азовскимъ козакамъ уплатить за усадьбы деньги изъ Войсковаго капитала Азовскаго Войска, если онъ можетъ удовлетворить этой потребности, разумѣется, предоставивъ при томъ свободную покупку иногородними этихъ усадьбъ, чтобы уменьшить расходы по усадебному вопросу.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 381, стр. I—8).

830. *Докладъ по 2-му Отдѣленію Генеральнаго Штаба Главнаго Штаба Кавказской Арміи командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 9-го декабря, 1861 года.*

До настоящаго времени не было дѣлаемо со стороны Главнаго Штаба никакой иниціативы не только относительно постановленія общаго, постояннаго порядка по назначенію священниковъ въ новыя станицы, но и по опредѣленію ихъ всякій разъ особо при водвореніи станицъ.

Главный Штабъ принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда до онаго восходили представленія отъ мѣстнаго начальства или о назначеніи священниковъ, или-же о производствѣ назначеннымъ уже содержанія и пособій.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ г.г. главнокомандующіе входили въ сношеніе съ г.г. военными министрами, прося ходатайства ихъ, въ первомъ случаѣ, собственно по назначенію священниковъ, а, во второмъ—объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на выдачу пособій и производство содержанія.

Такимъ образомъ, послѣдовали представляемыя при семъ Высочайшія повелѣнія: 1) отъ 31-го марта 1843 года, № 3521, 2) отъ 6-го іюня 1846 года, № 2308, 3) отъ 5-го Декабря 1847 года, № 4745, 4) отъ 15-го апрѣля 1856 года, № 828, 5) отъ 7-го декабря 1856 года, № 2347, 6) отъ 14-го декабря 1858 года, № 1966, 7) отъ 27-го января 1860 года, № 137, и 8) отъ 15-го сентября 1861 года, № 1161.

Сношенія съ военными министрами по назначенію священниковъ были совершенно излишни, а относительно содержанія и пособій—необходимы, такъ какъ не было о нихъ никакого Высочайше установленнаго разъ навсегда правила.

Что касается до размѣра испрашивавшагося пособія и содержанія, то таковой всегда былъ почти одинаковъ съ тѣмъ, который опредѣленъ былъ для священниковъ, назначенныхъ въ станицы на Лабѣ по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1843 году (отъ 31-го марта, № 2308), а именно:

а) Въ единовременное пособіе отъ казны: священникамъ по 285 р. 71 к. (наравнѣ съ переселяемыми козачьими офицерами) и причетникамъ по 50 р.

б) Въ постоянное содержаніе священникамъ по

200 р. 70 к. въ годъ (по сравненію съ младшимъ полковымъ священникомъ регулярныхъ войскъ) отъ Войска, а причетникамъ по 51 р. 43 к. въ годъ отъ Войска и казенный провіантскій паекъ отъ казны.

Изъ Высочайшаго, впрочемъ, повелѣнія, отъ 5-го декабря 1847 года, № 4745, видно, что жалованье священникамъ и причетникамъ въ станицахъ Ассинской, Михайловской и Магометъ-Юртовской назначено было отъ казны.

Очевидно, что существовавшій доселѣ порядокъ назначенія священниковъ и опредѣленія имъ пособій нынѣ, при множествѣ вновь возводимыхъ станицъ, крайне неудобенъ и если нельзя принять правилъ, указываемыхъ гр. Евдокимовымъ въ № 3223, то во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы:

1) Опредѣлить, поскольку священно- и церковнослужителей назначить въ новыя станицы.

2) Установить, кому подчинить духовенство новыхъ станицъ, и опредѣлить, на кого, сообразно съ тѣмъ, возложить обязанность пріисканія и назначенія священниковъ въ новыя станицы.

Примѣчаніе. Въ представляемой бумагѣ командующему войсками Кубанской области (26-го минувшаго ноября, № 3317), въ которой предложено комитету, составляющему положеніе для Кубанскаго Войска, представить программу основаній положенія, сказано, что г. командующій Арміею находитъ за лучшее не касаться нынѣшней духовной администраціи въ Кубанскомъ Войскѣ. Изъ этого, однако, неизвѣстно, угодно-ли начальству, чтобы духовенство вновь водворяемыхъ станицъ подчинялось главному священнику Арміи, или-же оно желаетъ, чтобы духовенство станицъ, прилегающихъ къ бывшему Черноморскому Войску, находилось въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, а станицъ за Лабою—главнаго священника; это необходимо рѣшить и, сообразно съ тѣмъ, назначеніе священниковъ въ новыя станицы или возложить на попеченіе главнаго священника Кавказской Арміи или архіерея Кавказской епархіи, исключительно на одного изъ нихъ, смотря по тому, кому изъ нихъ предполагается подчинить духовенство во вновь образуемыхъ за Кубанью и Лабою частяхъ Кубанскаго козачьяго Войска, или назначеніе священниковъ въ однѣ станицы возложить на главнаго священника Арміи, а въ другія—на Кавказское епархіальное начальство въ томъ случаѣ, когда рѣшено будетъ духовенство однѣхъ новыхъ станицъ подчинить главному священнику, а другихъ—Кавказскому епархіальному начальству.

3) На чье-бы попеченіе ни было возложено назначеніе духовенства, необходимо затѣмъ ежегодно подлежащему духовному начальству сообщать заблаговременно для предварительныхъ соображеній о числѣ семействъ, предполагаемыхъ къ поселенію на передовыхъ линіяхъ, съ тѣмъ, дабы духовное начальство имѣло въ виду, что въ такомъ-то году потребуется примѣрно столько священниковъ и причетниковъ, полагая на каждыя 200 сем. по одному священнику и по два причетника. Затѣмъ, по мѣрѣ водворенія новыхъ станицъ и полученія о томъ увѣдомленій, должно сообщать объ этомъ духовному начальству, прося окончательнаго распоряженія онаго по назначенію священниковъ.

4) Испросить Высочайшее разрѣшеніе на назначеніе вообще пособій священникамъ и причетникамъ при назначеніи ихъ въ новыя станицы.

По примѣненію къ положенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 20-го апрѣля 1850 года (содержаніе этого положенія можно видѣть изъ представляемой копіи указа Правительствующаго Сунода оберъ-священнику Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, отъ 30-го ноября 1851 года), и другимъ Высочайшимъ повелѣніямъ, можно-бы назначить слѣдующія пособія:

Священникамъ:

а) На подъемъ 285 р. 71 к.

б) Прогоны отъ мѣста жительства до мѣста назначенія и

в) суточныя во время пути, полагая по 30-ти к. въ сутки и назначая на проѣздъ въ то-же время по 50-ти верс.

Причетникамъ:

а) На подъемъ 50 р.

б) Прогоны,—какъ священникамъ.

в) Суточныя въ уменьшенномъ противу священниковъ размѣрѣ, напр. по 20-ти к. въ сутки.

Расходъ этотъ по всей справедливости слѣдуетъ отнести на счетъ казны, испрашивая деньги на покрытіе онаго по интендантской смѣтѣ.

Примѣчаніе. Въ видахъ уменьшенія расходовъ по интендантской смѣтѣ, можно-бы испросить, дабы подъемныя и суточныя отпускались отъ казны, а прогоны—отъ Коммисаріата.

Опредѣлить размѣръ жалованья въ передовыхъ станицахъ священникамъ и причетникамъ, полагая, по прежнимъ примѣрамъ, первымъ—по 200 р. 70 к. въ годъ отъ Войска, а вторымъ—по 51 р. 43 к. въ годъ отъ Войска и указную дачу провіанта отъ казны, внося расходъ на сей послѣдній предметъ въ интендантскую смѣту.

Примѣчаніе. Нужно имѣть въ виду, что священникамъ, какъ бывшаго Черноморскаго, такъ и Кавказскаго Линейнаго козачьихъ Войскъ закономъ не назначено никакого содержанія: они обязаны содержать себя добровольными приношеніями; священникамъ-же передовыхъ станицъ назначается содержаніе отъ Войска въ видѣ исключенія, по тому соображенію, что новые прихожане сами находятся въ затруднительномъ положеніи, по причинѣ недавняго переселенія. По бѣдности прихожанъ, Высочайше разрѣшено и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ станицахъ производить священникамъ содержаніе отъ Войска. Размѣръ этого содержанія—различный и простирается для священниковъ отъ 85-ти р. 75-ти к. до 286-ти р. и для причетниковъ отъ 30-ти до 72-хъ р. Впрочемъ, по отношенію г. главнокомандующаго къ г. военному министру, отъ 12-го марта 1861 года, № 698, ожидается Высочайшее соизволеніе на производство содержанія всѣмъ священникамъ Кубанскаго и Терскаго Войскъ.

Сообразно изложенному въ этомъ докладѣ, представляются заготовленные проекты бумагъ: 1) г. военному министру, гдѣ изъясненъ порядокъ назначенія священниковъ въ новыя станицы (при чемъ предположено, что обязанность назначенія священниковъ

будетъ возложена на главнаго священника Арміи), 2) гр. Евдокимову,—гдѣ указаны причины, по коимъ не можетъ быть принятъ предложенный имъ порядокъ назначенія священно- и церковно-служителей и 3) главному священнику Арміи, гдѣ сообщается ему о предположеніи поселить въ будущемъ году 4,000 сем. въ Кубанской области.

Кромѣ того, въ представляемыхъ бумагахъ сообщено, кому о чемъ слѣдовало, о другихъ предметахъ, не касающихся до общаго предположенія о назначеніи священниковъ, сообразно отзывамъ главнаго священника Арміи и ген. Евдокимова, №№ 3025 и 3223.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, ч. 2-я).

Высочайше утвержденное 20-го апрѣля 1850 года положеніе Кавказскаго Комитета.

О производствѣ пособій священникамъ православнаго исповѣданія, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній на службу въ Закавказскій край или Ставропольскую губернію.

Слушаны отношенія намѣстника Кавказскаго, отъ 22-го сентября 1849 года, министра финансовъ, отъ 28-го октября того-же года, о производствѣ пособій священникамъ православнаго исповѣданія, отправляемымъ изъ внутреннихъ губерній на службу въ Ставропольскую губернію и въ Закавказскій край, а также заключеніе по сему предмету Святѣйшаго Сунода, изложенное въ отзывѣ и. д. оберъ-прокурора онаго, отъ 29-го января 1850 года.

Комитетъ, признавая предположенія по настоящему дѣлу намѣстника Кавказскаго совершенно основательными полагаетъ предположенія сіи утвердить, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Сунода и министра финансовъ, съ тѣмъ, чтобы вновь опредѣляемое, на этомъ основаніи, пособіе было выдаваемо только тѣмъ священникамъ, кои впредь будутъ отправляемы изъ внутреннихъ губерній на службу въ Закавказскій край или Ставропольскую губернію. Что-же касается до выдачи сихъ пособій тѣмъ изъ священниковъ, кои переведены туда до настоящаго времени, то Комитетъ, принимая во вниманіе, что въ общемъ порядкѣ никакой законъ обратной силы не имѣетъ, полагаетъ: священниковъ сихъ удовлетворить только тѣми пособіями, кои слѣдуютъ имъ по правиламъ и постановленіямъ, до настоящаго времени существовавшимъ.

Его Императорское Величество на журналѣ Комитета, въ 20-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «*Исполнить*».

Отношеніе намѣстника Кавказскаго къ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 22-го сентября 1849 года.

По встрѣчающемуся недостатку въ благонадежныхъ священникахъ по Ставропольской губерніи, въ прошломъ 1848 году сдѣлано распоряженіе, вслѣдствіе сношенія съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сунода, о командированіи туда шести священниковъ изъ внутреннихъ губерній Россіи впредь до того времени, пока губернія эта не будетъ снабжаема священниками изъ Ставропольской семинаріи.

Нынѣ, по поводу представленій мѣстныхъ епархіальныхъ начальниковъ о возвращеніи издержекъ, употребленныхъ на прогоны и путевое содержаніе отправленныхъ священниковъ, и объ удовлетвореніи ихъ пособіемъ на первоначальное обзаведеніе, ген.-адъют. гр. Протасовъ, по порученію Святѣйшаго Сунода, отнесся ко мнѣ о распространеніи состоявшагося въ минувшемъ году (10-го іюня 1848 года, № 22351) Высочайше утвержденнаго положенія Кавказскаго Комитета касательно выдачи изъ казны двойныхъ прогоновъ и не въ зачетъ годоваго жалованья лицамъ, отправляющимся на службу въ Ставропольскую губернію по духовно-учебному вѣдомству, и на священно-служителей, какъ отправленныхъ уже въ прошломъ году въ Ставропольскую губернію, такъ и имѣющихъ впредь отправиться туда по назначенію начальства, съ отнесеніемъ потребныхъ на сей предметъ издержекъ на счетъ казны.

Принимая въ соображеніе, что о довольствіи на счетъ казны священно- и церковно-служителей православнаго исповѣданія, опредѣляемыхъ въ полки и во флотъ, также временно командируемыхъ и перемѣщаемыхъ изъ одной епархіи въ другую прогонными деньгами на всякое разстояніе, по времени года, и путевымъ содержаніемъ по 30-ти к. с. въ сутки, состоялось уже Высочайше утвержденное въ 1836 году положеніе Святѣйшаго Сунода, я нахожу, что, на этомъ основаніи, духовное вѣдомство можетъ безпрепятственно требовать изъ казны для помянутыхъ священниковъ прогоны и путевое содержаніе. Испрашиваемое-же пособіе на первоначальное обзаведеніе священникамъ, хотя Высочайше утвержденнымъ въ 21-й день января 1839 года (11940) положеніемъ предоставлено Святѣйшему Суноду назначать: священникамъ по 142 р. 86 к., діаконамъ по 85-ти р. 72 к. и причетникамъ по 42 р. 86 к. с., но какъ выдача эта разрѣшена изъ духовно-учебнаго капитала, который, по отзыву Святѣйшаго Сунода, истощается по значительности расходовъ, годъ отъ году увеличивающихся, и при томъ право это предоставлено только для священно-служителей, отправляющихся въ Закавказскій край, а не въ Ставропольскую губернію, то, согласно отзыву оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода, имѣю честь обратиться къ в. свѣтл. съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія, чтобы на счетъ казны отнесено было и пособіе на первоначальное обзаведеніе священникамъ, какъ отправленнымъ уже въ Ставропольскую губернію, такъ и тѣмъ, которые впредь будутъ опредѣлены и въ Закавказскій край, въ размѣрѣ по 285-ти р. 71 к. с. для каждаго священника, по сравненію съ тѣми изъ нихъ, которые поступили въ станицы Кавказскаго Линейнаго Войска и воспользовались этимъ пособіемъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1846 (20097) и 1848 (22808) годахъ положеній Военнаго Совѣта.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 253, ч. 2-я).

831. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ начальнику Управленія иррегулярныхъ войскъ, отъ 12-го декабря 1861 года, № 1862.*

Содержаніе конфиденціальнаго письма наказнаго атамана Донскаго козачьяго Войска, отъ 7-го ноября, и предписаніе г. военнаго министра, отъ 16-го ноября, № 129, я, согласно отзыва ко мнѣ в. пр., № 130, имѣлъ честь докладывать командующему Кавказскою Арміею.

Считаю долгомъ сообщить в. пр. для доклада г. военному министру мнѣніе, выраженное ген.-адъют. кн. Орбеліани по вопросамъ Донскаго козачьяго Войска.

Его с. полагаетъ, что дѣйствительно трудно ожидать успѣха отъ вызова охотниковъ изъ Донскихъ козаковъ къ переселенію на Кавказъ, коль скоро мѣстное начальство, не оказывая никакого сочувствія

этому дѣлу до предварительнаго даже испытанія, будетъ само убѣждено въ безплодности вызова и не постарается устранить тѣ недоразумѣнія, которыя могутъ быть причиною безуспѣшности предположенной мѣры. Можно даже быть увѣреннымъ, что и совсѣмъ не окажется охотниковъ къ переселенію, если начальство Донскаго козачьяго Войска будетъ оставаться въ выраженномъ имъ убѣжденіи.

Что касается до предположенія ген.-адъют. Хомутова о вызовѣ къ переселенію на Кавказъ охотниковъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей Донскихъ помѣщиковъ, то ген.-адъют. кн. Орбеліани съ своей стороны вполнѣ желаетъ осуществленія этой мѣры, имѣя въ виду этими охотниками доселить тѣ изъ передовыхъ станицъ, кои по своему положенію будутъ болѣе безопасны отъ хищническихъ нападеній.

Обращаясь затѣмъ къ вопросамъ, сдѣланнымъ ген.-адъют. Хомутовымъ съ цѣлью точнаго разъясненія вопроса о пособіяхъ, предоставляемыхъ переселенцамъ, и не останавливаясь на недоразумѣніи ген.-адъют. Хомутова касательно надѣла переселенцевъ участками земли въ частную и потомственную собственность, вполнѣ разъясненнаго предписаніемъ г. военнаго министра, № 129, ген.-адъют. кн. Орбеліани поручилъ мнѣ сообщить в. пр. слѣдующее:

1) Отзывъ командующаго Кавказскою Арміею къ наказному атаману Донскаго Войска, отъ 25-го прошлаго октября, № 1659, былъ писанъ въ то время, когда составленіе проекта о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа не было еще приведено къ окончанію. По неизвѣстности, въ какомъ видѣ будетъ внесено въ положеніе дарованное Кубанскимъ козакамъ право исключаться изъ козачьяго сословія, не было возможности сообщить объ этомъ правѣ ген.-адъют. Хомутову съ надлежащею подробностью.

2) Единовременное пособіе Донскимъ переселенцамъ изъ Войсковыхъ и станичныхъ суммъ, согласно отношенію командующаго Арміею къ наказному атаману Донскаго Войска, отъ 25-го прошлаго октября, № 1659, было назначено исключительно на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 1-го января 1847 года, потому что упоминаемое въ письмѣ ген.-адъют. Хомутова предписаніе ему министра, отъ 4-го декабря 1860 года, № 1496, не сообщенное Кавказскому начальству, было неизвѣстно ген.-адъют. кн. Орбеліани.

Въ заключеніе г. командующій Арміею выразилъ полное убѣжденіе, что, съ полученіемъ ген.-адъют. Хомутовымъ предписанія ему г. военнаго министра, отъ 16-го минувшаго ноября, № 128, устранятся всѣ сомнѣнія, препятствовавшія неотлагательному вызову переселенцевъ на Кавказъ изъ Донскаго козачьяго Войска, и поручилъ мнѣ просить содѣйствія в. пр. къ скорѣйшему, по возможности, утвержденію въ томъ или другомъ видѣ представленнаго проекта положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа. До Высочайшаго утвержденія этого проекта невольно возникаетъ множество сомнѣній со стороны начальствъ, озабоченныхъ вызовомъ разнаго рода переселенцевъ, чрезъ что́ усложняется переписка, а между тѣмъ и самое устраненіе сомнѣній весьма затруднительно, по неизвѣстности, въ какомъ видѣ утверждено будетъ представленное въ проектѣ положеніе.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 67).

832. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 13-го декабря 1861 года, № 1870.*

Новороссійскій ген.-губернаторъ, отношеніемъ отъ 12-го ноября, за № 2018, проситъ меня разъяснить замѣченныя имъ при опредѣленіи льготъ, даруемыхъ переселенцамъ, разнорѣчія между предписаніемъ в. пр., отъ 23-го августа, за № 7070 и отзывомъ моимъ, отъ 25-го октября, за № 1660.

На основаніи Высочайшаго рескрипта 24-го минувшаго іюня и Высочайшихъ повелѣній, сообщенныхъ мнѣ в. пр., отъ 23-го августа, за № 116, и гр. Адлербергомъ, отъ 26-го сентября, охотники, вызываемые для переселенія изъ Кубанскаго, Терскаго и Донскаго Войскъ, которыя и прежде выставляли людей для заселенія Кавказа, должны получить всѣ пособія, какими прежде пользовались, съ дополненіемъ тѣхъ преимуществъ, какія дарованы Кубанскому Войску Высочайшимъ рескриптомъ 24-го іюня; переселенцы-же Новороссійскаго, Азовскаго и Уральскаго Войскъ, до сихъ поръ еще не участвовавшихъ въ колонизаціи Кавказа, должны быть во всемъ сравнены съ переселенцами Донскими.

Между тѣмъ, при составленіи проекта положенія о заселеніи Западнаго Кавказа, пересматривая всѣ прежнія постановленія, въ разное время состоявшіяся относительно опредѣленія размѣровъ пособія переселенцамъ, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости уравнять, сколько возможно, эти пособія. Это мнѣніе мое—согласно съ предложеніемъ в. пр., отъ 7-го прошлаго октября, за № 1277, въ которомъ, между

прочимъ, сказано: 1) разсмотрѣть вообще всѣ существующія положенія о пособіяхъ, льготахъ и преимуществахъ, коими пользуются переселенцы разныхъ наименованій, съ тѣмъ, чтобы устранить неравномѣрность предоставленныхъ имъ выгодъ и 2) принять въ соображеніе необходимость, сколь возможно, ограничивать расходы казны, требуемые уже и нынѣ въ огромномъ размѣрѣ при настоящемъ развитіи поселеній на Кавказѣ.

Основываясь на этихъ данныхъ, я и полагалъ справедливымъ, при опредѣленіи привиллегій переселенцевъ изъ разныхъ козачьихъ Войскъ, сравнять ихъ между собою во всемъ, исключая подъемныхъ денегъ и пособій на вооруженіе, назначивъ то и другое козакамъ Азовскимъ, Новороссійскимъ и Уральскимъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ выдавались эти пособія Донскимъ козакамъ.

Сущность недоумѣній, возбужденныхъ разногласіемъ между тѣмъ, что̀ изъяснено въ отзывѣ моемъ 25-го октября и въ предписаніи вашего превосходительства, в. пр. изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ особой вѣдомости, въ которую включены и объясненія, которыя, я полагаю, могутъ разъяснить большую часть недоумѣній.

Въ отзывѣ своемъ гр. Строгановъ, между прочимъ, проситъ меня сообщить ему, какія именно пособія слѣдуетъ предоставить переселенцамъ: тѣ-ли, объ объявленіи которыхъ предложено в. пр., или тѣ, о которыхъ я его увѣдомилъ? Не считая себя въ правѣ рѣшать этотъ вопросъ, а въ то-же время имѣя въ виду, что пособія, исчисленныя въ моемъ увѣдомленіи, потребуютъ отъ казны меньшихъ расходовъ, я прошу вмѣстѣ съ симъ гр. Строганова пріостановить вызовъ охотниковъ до полученія новыхъ указаній в. пр. или до утвержденія представленнаго мною проекта положенія. Если-бы черезъ это вызовъ и настолько замедлился, что въ будущемъ 1862 году они вовсе не могли-бы быть назначены, то общій ходъ колонизаціи черезъ то не пострадаетъ, ибо, по увѣдомленію гр. Евдокимова, число охотниковъ Кубанскаго Войска можетъ почти удовлетворить всей потребности переселенія будущаго года.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 3-я, стр. 12).

833. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 14-го декабря 1861 года, № 10130.*

Заключеніе в. с. о значеніи Магометъ-Амина между Закубанскими племенами, изложенное въ письмѣ вашемъ, № 1255, я сообщилъ для соображенія состоящему при нашемъ посольствѣ въ Константинополѣ полк. Франкини.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ я счелъ долгомъ присовокупить, что, хотя, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, главное вліяніе Магометъ-Амина на Закубанскія племена не можетъ имѣть особаго значенія, тѣмъ не менѣе, чтобы устранить всякое даже и незначительное препятствіе дѣлу окончательнаго водворенія спокойствія на Западномъ Кавказѣ, Государь Императоръ не затруднится даровать Магометъ-Амину новые знаки Монаршихъ щедротъ, если только онъ не сдѣлается ихъ недостойнымъ.

На этомъ основаніи, я предложилъ полк. Франкини объявить Магометъ-Амину, если онъ ведетъ себя въ Константинополѣ хорошо и не замѣченъ ни въ какихъ поступкахъ, дающихъ подозрѣніе въ измѣнѣ или неблагонамѣренности, что ему дозволяется требовать слѣдующее ему содержаніе, остающееся въ Ставрополѣ въ штабѣ Кубанской области.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было разрѣшить полк. Франкини, если онъ признаетъ приличнымъ и нужнымъ, даже дать Магометъ-Амину надежду, что Его Императорское Величество не откажетъ въ увеличеніи назначеннаго ему содержанія, но только на то время, пока онъ будетъ жить въ предѣлахъ Имперіи и вести себя безукоризненно.

834. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ наказному атаману Новороссійскаго козачьяго Войска, отъ 14-го—15-го декабря 1861 года, № 1876.*

Письмо в. пр. ко мнѣ, отъ 12-го минувшаго ноября, я имѣлъ честь получить и о содержаніи его докладывалъ г. командующему Кавказскою Арміею.

По порученію ген.-адъют. кн. Орбеліани, спѣшу сообщить в. пр. слѣдующее:

1) Относительно объявленія переселенцамъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска пособій командующій Арміей полагаетъ пріостановиться до полученія новыхъ указаній военнаго министра, которому ген.-адъют. гр. Строгановъ уже сдѣлалъ представленіе.

2) О пособіяхъ при переселеніи для г.г. офицеровъ ввѣреннаго вамъ Войска объявлять не слѣдуетъ совсѣмъ, такъ какъ къ переселенію на Кавказъ въ будущемъ году не предположено вызывать этихъ офицеровъ.

3) Выкопировка изъ 5-ти-верстной карты Кавказа тѣхъ мѣстностей, на коихъ предположено поселить Новороссійскихъ козаковъ, не можетъ быть вамъ доставлена, во-первыхъ, потому что еще не опредѣлено окончательно, гдѣ именно будутъ поселены эти козаки, а, во-вторыхъ, по той причинѣ, что по большей части не имѣется съемокъ той мѣстности, на которой будутъ возводиться новыя станицы.

4) Къ перевозкѣ переселенцевъ ввѣреннаго вамъ Войска и имущества ихъ на пароходахъ прямо изъ Аккермана къ восточному прибрежью Чернаго моря не имѣется никакихъ препятствій. Нужно только увѣдомленіе в. пр., къ какому времени должны прибыть пароходы въ Аккерманъ для амбаркированія переселенцевъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что къ началу будущаго мая переселенцы должны уже быть на Кавказѣ. Затѣмъ въ сухопутномъ маршрутѣ отъ Аккермана на Кавказъ не встрѣтится надобности в. пр.

5) Г. командующій Арміею съ особымъ удовольствіемъ узналъ о желаніи вашемъ прибыть на Кавказъ въ видахъ собранія свѣдѣній о всемъ, касающемся до переселенія козаковъ ввѣреннаго вамъ Войска.

Такъ какъ свѣдѣнія эти съ надлежащею подробностью в. пр. можете получить отъ командующаго войсками Кубанской области, распоряжающагося переселеніемъ, то было-бы удобнѣе всего, если-бы вы прибыли сначала въ Кубанскую область для личныхъ переговоровъ съ ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ, войдя для сего въ предварительныя съ нимъ сношенія о времени, къ какому вы прибудете, а также о томъ, нужно-ли, чтобы вмѣстѣ съ вами прибыли довѣренные отъ Войска, въ землемѣрѣ-же ни въ какомъ случаѣ не можетъ встрѣтиться надобности. Затѣмъ, для изустной передачи вамъ общихъ соображеній по переселенію охотниковъ изъ Новороссійскаго Войска г. командующій Арміею будетъ очень радъ видѣть васъ въ Тифлисѣ, если вы сочтете нужнымъ сюда пріѣхать. Такъ какъ въ началѣ будущаго апрѣля прибудетъ на Кавказъ и г. фельдмаршалъ, то вы, быть можетъ, будете имѣть возможность представиться ему.

6) Наконецъ, нужно приписать ошибкѣ или какому-либо другому недоразумѣнію то обстоятельство, что въ письмѣ вашемъ ко мнѣ сказано, будто-бы въ отношеніи командующаго Арміею къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, отъ 25-го прошлаго октября, № 1660, предоставляется козакамъ льгота отъ службы безъ ограничительнаго условія о защитѣ своихъ станицъ, ибо въ имѣющемся въ дѣлахъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи отпускѣ сего отношенія это ограничительное условіе введено и о немъ должно быть непремѣнно объявлено козакамъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 3-я, стр. 21).

835. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 15-го декабря 1861 года, № 1875.*

Отзывомъ, отъ 23-го прошлаго ноября, № 2018, в. с. увѣдомили меня о недоразумѣніи вашемъ при сличеніи пособій и льготъ, даруемыхъ переселенцамъ на Кавказъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска, указанныхъ въ предписаніи г. военнаго министра, отъ 23-го прошлаго августа, № 7070, и отношеніи моемъ, отъ 25-го прошлаго октября, № 1630.

По смыслу Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго 24-го прошлаго іюня на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова по званію наказнаго атамана Кубанскаго козачьяго Войска и Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ г. военнымъ министромъ, отъ 23-го прошлаго августа, переселенцамъ на Кавказъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска слѣдовало-бы дѣйствительно предоставить тѣ пособія и льготы, которыя имъ назначены въ предписаніи ген.-адъют. Милютина, отъ 23-го августа, № 7070. Между тѣмъ, въ означенномъ Высочайшемъ рескриптѣ повелѣно было мнѣ составить полное положеніе о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, съ указаніемъ въ немъ льготъ и пособій, даруемыхъ переселенцамъ, а въ то-же время г. военный министръ предписалъ мнѣ: 1) разсмотрѣть всѣ существующія положенія о пособіяхъ, льготахъ и преимуществахъ, какими пользуются переселенцы разныхъ наименованій, съ тѣмъ, чтобы устранить неравномѣрность предоставляемыхъ имъ выгодъ и 2) принять въ соображеніе необходимость, сколь возможно, ограничивать расходы казны, требуемые уже и нынѣ въ огромномъ размѣрѣ при настоящемъ развитіи поселеній на Кавказѣ.

Основываясь на этихъ данныхъ, я, при назначеніи въ упомянутомъ положеніи (представленномъ мною на Высочайшее утвержденіе 23-го прошлаго ноября) пособій разнаго рода переселенцамъ, счелъ себя въ правѣ не придерживаться съ точностью состоявшихся о томъ въ разное время Высочайшихъ повелѣній, а руководствовался тѣмъ, чтобы переселенцы были, по возможности, сравнены между собою въ пособіяхъ и льготахъ и чтобы, по возможности, сбере-

женъ былъ интересъ казны. Согласно съ этимъ, простымъ козакамъ Новороссійскаго козачьяго Войска, которые вызовутся къ переселенію, и назначены тѣ пособія и льготы, о которыхъ я сообщилъ в. с., въ отзывѣ отъ 25-го прошлаго октября, № 1660. О пособіяхъ-же и льготахъ офицерамъ Новороссійскаго козачьяго Войска не упомянуто потому, что офицеровъ этихъ не предположено вызывать на переселеніе на Кавказъ въ будущемъ году.

Сознавая всю важность недоумѣнія, причиненнаго разногласіемъ предписанія г. военнаго министра, отъ 23-го августа, съ отзывомъ моимъ, отъ 25-го октября, № 1660, я вмѣстѣ съ симъ вошелъ по этому предмету съ представленіемъ къ г. военному министру, а в. с. имѣю честь покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи вызова охотниковъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска впредь до полученія указаній г. военнаго министра по сдѣланному ему в. с. представленію, или до Высочайшаго утвержденія представленнаго мною проекта положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа.

Что-же касается до предложенныхъ в. с. вопросовъ о правѣ переселенія на Кавказъ выслужившихъ полный терминъ службы офицеровъ и козаковъ Новороссійскаго Войска, а также о зачетѣ службы ихъ по состоянію въ семъ Войскѣ для полученія права послѣ покупки земли исключиться изъ козачьяго сословія, то я вслѣдъ за симъ буду имѣть честь увѣдомить объ этомъ в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген.-Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. III-я, стр. 19).

836. *Выписка изъ рапорта командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею; ген.-адъют. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 22-го декабря 1861 года, № 96.*

В. пр., увѣдомляя меня о Высочайшемъ одобреніи въ общихъ чертахъ представленнаго мною предположенія о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Кавказской Арміи въ будущемъ годичномъ періодѣ, изволили предложить мнѣ доставить дополнительныя объясненія для доклада Государю Императору по нижеслѣдующимъ замѣчаніямъ и указаніямъ Его Императорскаго Величества: . . . . . .

По всѣмъ изложеннымъ вопросамъ в. пр. имѣю честь увѣдомить:

Предположеніе мое объ отсрочкѣ до 1863 года переселенія Азовскихъ козаковъ на восточный берегъ Чернаго моря основано было на слѣдующихъ соображеніяхъ: я полагалъ, что для вполнѣ успѣшнаго водворенія Азовцевъ, непривычныхъ къ сухопутной войнѣ и къ тревожной жизни въ сосѣдствѣ съ хищнымъ горскимъ населеніемъ, необходимо предварительно обезопасить тѣ мѣста, которыя имъ будутъ предназначены, другими козачьими поселеніями. Эти поселенія, прикрывая приморскія станицы отъ набѣговъ Шапсуговъ и хищничествъ Натухайцевъ, на покорность которыхъ еще полагаться не вполнѣ возможно, должны обезпечивать и сухопутное сообщеніе прибрежнаго поселенія съ Черноморіей.

По первоначальнымъ-же соображеніямъ ген.-адъют. гр. Евдокимова, полагавшаго необходимымъ въ будущемъ году употребить всѣ средства на успѣшнѣйшее развитіе козачьяго поселенія между р.р. Лабой и Бѣлой, къ водворенію станицъ внутри Натухайскаго округа нельзя было приступить ранѣе, какъ въ 1863 году. На этомъ основаніи, и въ отношеніи главнокомандующаго къ бывшему военному министру, отъ 24-го февраля сего года, № 290, и въ отзывахъ моихъ къ в. пр., 24-го прошлаго октября и 24-го минувшаго ноября, №№ 1647 и 1820, было сообщено, что переселеніе Азовскихъ козаковъ на Кавказъ можно начать не ранѣе какъ въ 1863 году.

Нынѣ командующій войсками Кубанской области, войдя въ ближайшее разсмотрѣніе порядка, въ какомъ удобнѣе всего начать съ 1862 года колонизацію предгорій Западнаго Кавказа, нашелъ возможнымъ будущею-же весной, сверхъ поселенія станицъ въ долинѣ Бѣлой, водворить (какъ показано на прилагаемой при семъ картѣ) еще шесть новыхъ станицъ въ Натухайскомъ округѣ, а именно: у укр. Крымскаго, у укрѣпленнаго поста Баканскаго, у укр. Неберджайскаго, а также на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій Варениковскаго, Гастагаевскаго и Раевскаго.

Съ водвореніемъ этихъ станицъ, все прибрежье отъ Бугазскаго залива до укр. Константиновскаго не только войдетъ въ непосредственную связь съ Черноморіей, но и прикроется отъ всякихъ покушеній непріязненныхъ племенъ. При такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ уже причинъ отлагать начало переселенія на Кавказъ Азовскихъ козаковъ до 1863 года, и я, во исполненіе желанія в. пр., согласно съ мнѣніемъ ген.-адъют. гр. Евдокимова, полагаю возможнымъ въ будущемъ-же году поселить 200 сем. Азовскихъ козаковъ у Анапы и близъ укр. Константиновскаго, по 100 сем. въ каждомъ пунктѣ. Предваривъ вмѣстѣ съ симъ Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора объ этомъ новомъ предположеніи моемъ, имѣю

честь покорнѣйше просить в. пр., въ случаѣ если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на оное, не оставить вашимъ распоряженіемъ, чтобы ген.-адъют. гр. Строгановъ сдѣлалъ теперь-же вызовъ 200 охотниковъ Азовскаго козачьяго Войска для водворенія въ будущемъ году въ Анапѣ и укр. Константиновскомъ. Переселенцамъ симъ я полагалъ-бы назначить тѣ пособія, какія внесены въ представленный мною проектъ положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа.

При этомъ, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній относительно размѣра пособій, я полагаю предувѣдомить гр. Строганова только о числѣ семействъ, которыя необходимо будетъ назначить въ будущемъ году, а о пособіяхъ, какія имъ будутъ предоставлены, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить ему отъ себя изъ Петербурга.

Предложеніе в. пр. относительно поселенія на восточномъ берегу Чернаго моря вмѣстѣ съ Азовскими козаками и Некрасовцевъ я сообщилъ къ исполненію ген.-адъют. гр. Евдокимову, предписавъ ему избѣгать поселенія съ ними въ однѣхъ и тѣхъ-же станицахъ Черноморскихъ козаковъ. Болѣе подробныхъ предположеній относительно поселенія Некрасовцевъ я не могу представить в. пр., по неимѣнію свѣдѣній о числительности ихъ и о времени ихъ прибытія на Кавказъ.

Если, согласно предположенію моему, въ 1862 году будутъ поселены Азовскіе козаки въ Анапѣ и въ укр. Константиновскомъ, то въ 1863 году переселенцевъ Азовскаго Войска можно будетъ водворить по станицамъ въ долинахъ р.р. Суко, Озерейко и на мѣстѣ бывшаго укр. Кабардинскаго, а, быть можетъ, представится даже возможность занять козачьимъ поселеніемъ и окрестности Геленджика.

Для заселенія этихъ мѣстъ потребуется до 400 сем. Затѣмъ въ 1864 году представится возможность водворить не менѣе 200 сем. по морскому берегу южнѣе Геленджикской бухты. Пунктъ для поселенія этихъ козаковъ въ 1863 году можно будетъ уже указать положительно. Такимъ образомъ, ежели, согласно проекту положенія, назначено будетъ для водворенія на Кавказѣ всего 800 Азовскихъ семействъ, то таковыя въ 1864 году уже будутъ поселены окончательно. Если-же Азовское Войско найдетъ возможнымъ выселить для переселенія и болѣе 800 сем., то можно будетъ въ свое время безъ затрудненій принять мѣры къ поселенію ихъ, также не откладывая онаго далѣе весны 1864 года.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 11—15).

837. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 22-го декабря 1861 года, № 99.*

Въ отзывѣ ко мнѣ, отъ 21-го минувшаго ноября, за № 9489, г. военный министръ просилъ увѣдомленія, не признаю-ли я возможнымъ приступить къ переселенію Азовскихъ козаковъ на Кавказъ въ будущемъ-же году вызовомъ на первый разъ хотя небольшого числа охотниковъ, дабы по возможности менѣе продлилось настоящее тягостное и неопредѣленное положеніе Азовскаго Войска.

Признавъ, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, возможнымъ поселить въ будущемъ 1862 году 200 сем. Азовскихъ козаковъ у укрѣпленій Анапы и Константиновскаго, по 100 сем. въ каждомъ пунктѣ, я вмѣстѣ съ симъ прошу Высочайшее соизволеніе на это мое предположеніе, съ тѣмъ, чтобы о пособіяхъ и льготахъ, которыя будутъ предоставлены переселенцамъ, г. военный министръ сообщилъ в. с. прямо отъ себя.

Считаю долгомъ сообщить объ этомъ в. с. для свѣдѣнія и соображеній вашихъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 16).

838. *Рапортъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 24-го—25-го декабря 1861 года, № 3574.*

До настоящаго времени не было постоянныхъ правилъ для назначенія въ новыя козачьи станицы, поселяемыя на передовыхъ нашихъ линіяхъ, священно- и церковно-служителей, а потому, въ случаѣ надобности, они назначались въ числѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію ближайшаго начальства, и, сверхъ сего, всякій разъ испрашивалось особое Высочайшее разрѣшеніе на производство имъ содержанія и единовременныхъ пособій.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время, съ развитіемъ нашихъ козачьихъ поселеній въ сѣверной части Кавказа, надобность въ назначеніи для сихъ поселеній священно- и церковно-служителей должна увеличиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ, я полагалъ-бы постановить въ этомъ случаѣ слѣдующія правила:

1) Въ каждую станицу назначать по одному священнику и по два причетника.

2) Всѣ распоряженія по предмету назначенія въ новыя станицы священно- и церковно-служителей возложить на главнаго священника Кавказской Арміи и

3) священно- и церковно-служителямъ, которые будутъ назначены въ новыя станицы, производить:

а) *единовременное пособіе на подъемъ:* священникамъ по 285-ти р. и причетникамъ по 50-ти р. каждому—*отъ казны;*

б) *жалованье:* священникамъ по 200 р. 70 к., а причетникамъ по 51 р. 43 к. каждому въ годъ—изъ Войсковыхъ суммъ Кубанскаго Войска, и

в) *провіантъ:* однимъ причетникамъ, наравнѣ съ нижними чинами—отъ казны.

Сверхъ означеннаго пособія, всѣмъ священникамъ и причетникамъ должны быть производимы прогонныя деньги отъ казны: первымъ—на три, а послѣднимъ—на двѣ лошади.

Можно надѣяться, что установленіе этихъ правилъ устранитъ тѣ затрудненія, которыя не рѣдко встрѣчались при назначеніи священниковъ въ новыя станицы, и отвратитъ тѣ вредныя послѣдствія, которыя могутъ происходить отъ оставленія народонаселенія на долгое время безъ пособій религіи, не говоря уже о той пользѣ, которую можетъ принести духовенство по отвращенію вредныхъ дѣйствій раскольниковъ, на случай если-бы сіи послѣдніе оказались въ числѣ новаго народонаселенія.

Донося объ этомъ в. пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ разрѣшеніи не оставить увѣдомленіемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го отд., по описи 1861 г. № 335, ст. 419–421).

839. *Отзывъ начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 28-го декабря 1861 года, № 3615.*

Предложенныя в. с. въ отношеніи ко мнѣ, отъ 27-го минувшаго ноября, за № 322, правила касательно назначенія священниковъ въ новыя станицы ввѣренной вамъ области я имѣлъ честь докладывать командующему Арміею и его с. ген.-адъют. кн. Орбеліани, сознавая вполнѣ необходимость безотлагательнаго назначенія священниковъ и церковнаго причта, входитъ вмѣстѣ съ симъ по этому предмету въ подлежащія сношенія съ г. военнымъ министромъ и съ духовнымъ начальствомъ. Главный священникъ Арміи, имѣя въ виду, что ежегодно изъ семинарій въ Россіи выпускается множество воспитанниковъ съ правами на священническое званіе и что воспитанники эти остаются понѣскольку лѣтъ безъ мѣста, удостовѣряетъ, что въ пріисканіи священниковъ для новыхъ станицъ не можетъ встрѣтиться затрудненій; что для этого нѣтъ надобности обѣщать имъ какія-либо новыя привиллегіи и составлять новыя правила, а будетъ достаточно тѣхъ пособій, которыя выдавались до настоящаго времени, съ добавленіемъ только прогонныхъ денегъ.

Предположеніе в. с. о возложеніи обязанности пріисканія священниковъ въ новыя станицы единовременно на епископа Кавказскаго и Черноморскаго и главнаго священника Арміи, при посредничествѣ Главнаго Штаба, оказывается не совсѣмъ удобнымъ; ибо черезъ это распоряженія одного лица могли-бы сталкиваться съ распоряженіями другаго и посредничество Главнаго Штаба замедляло-бы распоряженія обоихъ этихъ лицъ.

А потому командующій Арміею находитъ удобнѣе возложить эту обязанность на главнаго священника, прося епархіальное начальство лишь о содѣйствіи ему въ случаѣ надобности.

Предполагаемая в. с. норма числа священниковъ—по одному на 200 переселенцевъ—будетъ принята въ руководство для смѣтнаго исчисленія расходовъ, потребныхъ на назначеніе священниковъ и для соображенія о приблизительномъ числѣ потребныхъ священниковъ.

На этомъ основаніи, я теперь-же предлагаю главному священнику Арміи сдѣлать зависящія распоряженія о назначеніи 20 священниковъ въ станицы, имѣющія быть водворенными въ будущемъ году.

Производство заимообразныхъ выдачъ изъ Войсковаго капитала на заведеніе церковной утвари для новыхъ станицъ (пункт. 12) г. командующій Арміею разрѣшаетъ съ тѣмъ, чтобы размѣры этихъ выдачъ в. с. ограничили крайнимъ предѣломъ и чтобы онѣ были пополняемы не позже, какъ черезъ годъ, изъ той суммы, которая будетъ ассигнована на возведеніе церквей въ новыхъ станицахъ, а не доброхотными пожертвованіями, на которыя нельзя разсчитывать съ вѣрностью, и не на деньги, опредѣленныя на общественныя постройки, къ числу коихъ, по проекту, не отнесены церкви, по причинѣ ассигнованія на нихъ денегъ особо.

Обращаясь затѣмъ къ распоряженіямъ относительно назначенія священниковъ въ станицахъ, водво-

ренныхъ въ нынѣшнемъ году, имѣю честь сообщить в. с., что на сдѣланное по сему предмету изъ Главнаго Штаба сношеніе съ главнымъ священникомъ Арміи уже получено увѣдомленіе.

Протоіерей Гумилевскій сообщилъ, что въ станицы Усть-Джегутинскую, Каладжинскую, Андрюковскую, Переправную и Нижне-Фарсскую уже имъ назначены священники, а именно: въ первую—состоящій при Кавказскомъ архіерейскомъ домѣ священникъ Ѳедоръ Скидановъ, во вторую—принадлежащій къ Кавказской-же епархіи Ачуевскаго рыбнаго промысла Григоріе-Богословской церкви заштатный священникъ Терентій Гиренко, въ третью—Дмитріевской церкви села Безопаснаго Кавказской-же епархіи священникъ Митрофанъ Молчановъ-Антоніевъ, въ четвертую—станицы Сенгилеевской 3-й бригады № 15-го полка Кубанскаго козачьяго Войска священникъ Василій Парадіевъ и въ пятую—станицы Марьинской 1-й бригады Терскаго козачьяго Войска священникъ Петръ Кузьминъ. Эти священники отправятся по назначенію тотчасъ, по полученіи ими опредѣленныхъ г. командующимъ Арміею пособій, о высылкѣ коихъ вмѣстѣ съ симъ ген.-адъют. кн. Орбеліани изволилъ дать вамъ предписаніе.

Главный священникъ Арміи, имѣя въ виду священно-служителей для назначенія и въ остальныя шесть станицъ, о высылкѣ ихъ вошелъ уже съ представленіемъ въ Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сунода Контору. Что-же касается до причетниковъ, необходимыхъ во всѣ станицы, водворенныя въ нынѣшнемъ году въ Кубанской области, то таковые будутъ назначены главнымъ священникомъ Арміи по мѣрѣ полученія имъ изъ Правленія Кавказской духовной епархіи списковъ объ исключенныхъ изъ училищъ за малоуспѣшность воспитанниковъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю сообщить в. с., что вмѣстѣ съ симъ я прошу главнаго священника Арміи войти въ сношеніе съ епископами Кавказской и Черноморской епархій о доставленіи ему, протоіерею Гумилевскому, списка лицамъ Черноморскаго духовенства, желающимъ идти на переселеніе въ новыя станицы, съ тѣмъ, чтобы лица эти имѣлись въ виду при назначеніи священниковъ въ новыя станицы, какъ водворенныя въ семъ году, такъ и имѣющія быть водворенными въ будущемъ году.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 422–427).

840. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 28-го декабря 1861 года, № 1938.*

Въ отзывѣ, отъ 21-го ноября, № 9489, г. военный министръ обратился къ г. командующему Арміей съ вопросомъ, не признаетъ-ли его с. возможнымъ приступить къ переселенію Азовскихъ козаковъ въ будущемъ-же году, дабы по возможности сократить настоящее тягостное и неопредѣленное положеніе Азовскаго Войска.

Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что въ числѣ прочихъ переселенцевъ изъ Турціи на Кавказъ имѣются въ виду Некрасовцы, которыхъ выгодно было-бы поселить вдоль Черноморскаго прибрежья, г. военный министръ предлагаетъ мысль для отвращенія неудовольствій и жалобъ, могущихъ послѣдовать со стороны Черноморскихъ козаковъ: избѣгать поселенія ихъ, какъ *православныхъ*, въ однѣхъ станицахъ съ Некрасовцами и Азовцами, состоящими преимущественно изъ *раскольниковъ*.

Имѣя въ виду изложенное въ отзывѣ в. с. ко мнѣ, отъ 30-го минувшаго ноября, № 1443, г. командующій Арміею, въ отвѣтъ на вышеизложенный вопросъ, отъ 22-го декабря, № 96, просилъ распоряженія г. военнаго министра о вызовѣ теперь-же 200 сем. охотниковъ Азовскаго Войска для поселенія ихъ въ будущемъ году у укрѣпленій Анапы и Константиновскаго, по 100 сем. въ каждомъ пунктѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мысль, какъ о пользѣ поселенія Некрасовцевъ вдоль морскаго берега, такъ и о неудобствѣ совмѣстнаго въ однѣхъ и тѣхъ-же станицахъ водворенія Некрасовцевъ и Азовцевъ съ Черноморцами; для того-же, чтобы имѣть возможность составить соображеніе относительно поселенія Некрасовцевъ, г. командующій Арміею просилъ доставить свѣдѣніе о числѣ ихъ и времени прибытія на Кавказъ.

Сообщая объ изложенномъ в. с., по приказанію г. командующаго Арміей, имѣю честь покорнѣйше просить васъ:

1) предположенное поселеніе въ будущемъ году 200 сем. Азовскихъ козаковъ у Анапы и Константиновскаго, а также имѣющееся въ виду предположеніе о водвореніи по морскому берегу Некрасовцевъ принять къ надлежащему соображенію для зависящаго съ вашей стороны въ свое время исполненія и

2) при заселеніи морскаго берега избѣгать сов-

мѣстнаго поселенія Азовцевъ и Некрасовцевъ съ Черноморцами.

При этомъ имѣю честь увѣдомить в. с., что изложенныя въ отзывѣ вашемъ, за № 1443, предположенія о водвореніи въ будущемъ году станицъ въ Натухайскомъ округѣ и о поселеніи по морскому берегу Азовскаго Войска вполнѣ одобрены г. командующимъ Арміею; въ послѣднемъ предположеніи необходимо, однако, будетъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, ежели переселеніе Азовскихъ козаковъ начнется годомъ раньше.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 17—18).

841. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 2-го—5-го января 1862 года, № 20.—Гор. Ставрополь.*

Еще до полученія отзыва в. пр., отъ 26-го декабря минувшаго года, за № 1930, я обратилъ особое вниманіе на дороги, ведущія по ущельямъ Большой и Малой Лабы въ общество Псху, хорошее устройство которыхъ дало-бы намъ вѣрное и надежное средство покорить это общество и держать его въ страхѣ немедленнаго появленія нашихъ войскъ. Внимательное разсмотрѣніе карты и описаніе дороги, идущей отъ Сухумъ-Кале чрезъ горный перевалъ въ ущелье Большой Лабы, составленное покойнымъ шт.-кап. Лисовскимъ, убѣдило меня въ возможности удобнѣе дѣйствовать для покоренія Псху и смежныхъ горныхъ обществъ со стороны Кубанской области, нежели со стороны Кутаисскаго ген.-губернаторства.

Желая разъяснить этотъ вопросъ положительнымъ образомъ, я предписалъ полк. Нолькену съ офицеромъ Корпуса путей сообщенія и топографомъ въ началѣ октября мѣсяца минувшаго года произвести подробную рекогносцировку ущелья Большой Лабы *). Эта первая рекогносцировка была произведена не такъ, какъ я приказывалъ: полк. Нолькенъ прошелъ по водораздѣльному хребту, раздѣляющему ущелья Большой Лабы и Урупа и, по случаю большихъ тумановъ, пройдя около 18-ти верс. отъ Тамовскаго ущелья, возвратился назадъ.

Вслѣдствіе этого, въ началѣ минувшаго ноября я приказалъ сему штабъ-офицеру произвесть вторичную рекогносцировку ущелья Большой Лабы, но съ условіемъ двигаться по самому, можно сказать, ложу ущелья и стараться пройти до снѣговаго хребта. Полк. Нолькенъ нашелъ въ ущельи едва замѣтную тропу, по которой съ величайшимъ усиліемъ пѣшкомъ прошелъ вверхъ по Большой Лабѣ 37 верс. и, встрѣтивъ въ глубокихъ снѣгахъ рѣшительное препятствіе добраться до снѣговаго хребта, возвратился въ ст. Псеменскую.

При обѣихъ этихъ рекогносцировкахъ произведена подробная инструментальная съемка пройденной мѣстности. Съемку эту, по окончательной ея отдѣлкѣ, я не замедлю препроводить къ в. пр.

Соображая свѣдѣнія, собранныя лицами, участвовавшими въ этихъ рекогносцировкахъ, я пришелъ къ заключенію, что дорога по ущелью Большой Лабы требуетъ большой и продолжительной разработки, которая заставитъ насъ назначить значительное число рабочихъ рукъ, свѣдѣнія-же о дорогѣ, пролегающей по ущелью Малой Лабы, представляютъ её болѣе удобною для разработки и самый перевалъ ниже для перехода на южный скатъ Кавказскаго хребта.

Подробную рекогносцировку ущелья Малой Лабы я предположилъ произвести лѣтомъ сего 1862 года, когда ущелье очистится отъ снѣга и самые горные перевалы сдѣлаются доступными; лучшимъ для сего временемъ нужно считать конецъ іюля и начало августа.

До окончанія этой рекогносцировки я ничего не могу сказать положительнаго объ удобности дѣйствовать на общество Псху со стороны Кубанской области и о средствахъ, какія для сего понадобятся, но считаю долгомъ изложить, для вашего соображенія, слѣдующее мое мнѣніе:

Я не сомнѣваюсь, что представится возможность проложить удобную дорогу по ущельямъ Большой или Малой Лабы до горныхъ переваловъ и спуститься въ общество Псху или Ахчипсху, но для проложенія этой дороги, которая должна быть устроена капитальнымъ образомъ, потребуется назначеніе не менѣе 3-хъ баталіоновъ для постоянной и усиленной работы въ теченіе цѣлаго года. Такого числа войскъ изъ находящихся нынѣ въ моемъ распоряженіи я отдѣлить не могу, потому что всѣ войска будутъ заняты колонизаціею Закубанскаго края и проложеніемъ дорогъ для сообщенія новыхъ станицъ между собою. Если, по ближайшимъ соображеніямъ свѣдѣній, которыя я представлю въ свое время, объ ущельи Малой Лабы, г. командующій Арміею найдетъ удобнѣе дѣйствовать для покоренія общества Псху со

*) Подполк. Семенкинъ прежде полк. Нолькена дѣлалъ рекогносцировку вверхъ по теченію Малаго Зеленчука.

стороны Кубанской области, нежели отъ Сухумъ-Кале, то не представится-ли возможность прислать во ввѣренный мнѣ край для разработки дороги въ общество Псху 3 баталіона изъ войскъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, которые нынѣ собраны тамъ для военныхъ дѣйствій противъ этого-же общества.

Если-же уменьшеніе числа войскъ въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ окажется неудобнымъ, то не представится-ли возможнымъ, собственно для вышеназванныхъ работъ, возвратить въ Кубанскую область тѣ баталіоны войскъ Терской области, которые были присланы сюда для военныхъ дѣйствій и которые были отправлены въ восточную часть Сѣвернаго Кавказа, вслѣдствіе возникшихъ тамъ безпорядковъ; эти безпорядки нынѣ прекращены и, слѣдовательно, Терская область находится въ томъ-же положеніи, какъ была въ то время, когда изъ нея были отправлены войска для усиленныхъ военныхъ дѣйствій въ Кубанскую область.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 385, стр. 2).

842. *Отношеніе Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 2-го февраля 1862 года, № 222.*

Изъ прилагаемаго въ копіи предписанія моего наказному атаману Азовскаго козачьяго Войска в. с. изволите усмотрѣть о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя я сдѣлалъ по предписанію ко мнѣ г. военнаго министра, отъ 15-го января, № 314, и на основаніи предшествовавшихъ его приказаній, а также по соображенію съ вашими сообщеніями, относительно приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденнаго переселенія Азовскаго козачьяго Войска на Кавказъ.

Для объявленія сему Войску Высочайше даруемыхъ льготъ, пособій и преимуществъ, а также для наблюденія, чтобы лица, могущія быть заинтересованными въ отклоненіи Войска отъ желанія переселиться, не дозволяли себѣ извращенныхъ толкованій, я командировалъ состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій подполк. Домбровскаго.

Между тѣмъ, имѣя въ виду, что 200 сем. должны быть рѣшительно переселены въ семъ году къ Анапѣ и въ окрестности укр. Константиновскаго и, безъ сомнѣнія, желательно, чтобы они начали основываться тамъ какъ можно раньше весною, дальность-же разстоянія отъ Тифлиса и Бердянска, очевидно, попрепятствуетъ намъ условиться во всѣхъ подробностяхъ исполненія предположенной операціи, я считаю долгомъ покорнѣйше просить в. с., для выиграніе времени, предписывать прямо ген.-м. Решетилову, что́ изволите признать нужнымъ къ успѣшному веденію сего дѣла.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить, что въ помянутомъ предписаніи, № 314, г. военный министръ изволилъ выразить, что переселенцамъ можетъ быть дозволено выслать предварительно депутатовъ для осмотра и окончательнаго выбора мѣстъ для водворенія станицъ, если эта мѣра не будетъ признана неудобною, по ближайшемъ нашемъ сношеніи, а потому я буду ожидать вашего о семъ и о прочихъ предметахъ заключенія, присовокупляя, что, по моему мнѣнію, было-бы весьма полезно и справедливо козакамъ, имѣющимъ переселяться въ 1863 и послѣдующихъ годахъ, дозволить выслать депутатовъ еще въ настоящемъ году для избранія пунктовъ къ водворенію станицъ въ отводимыхъ имъ мѣстностяхъ. Это тѣмъ болѣе полезно, что, если депутаты убѣдятся собственными глазами, что даруемыя имъ мѣстности обилуютъ, какъ должно полагать, богатыми угодьями и хорошею почвою земли, то это скорѣе всего побудитъ Азовцевъ перейти на Кавказъ по доброй волѣ, что́ составляетъ лучшее ручательство въ успѣхѣ переселенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 25—32).

843. *Предписаніе Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова, наказному атаману Азовскаго козачьяго Войска, ген.-м. Решетилову, отъ 31-го января 1862 года, № 209.*

По внимательномъ обсужденіи положенія Азовскаго козачьяго Войска и предположеній главнокомандующаго Кавказскою Арміею о переселеніи онаго на Кавказъ, Военное Министерство пришло къ заключенію, что это переселеніе необходимо, какъ въ видахъ общей государственной пользы для прочнаго утвержденія тамъ нашей власти и для окончательнаго умиротворенія Кавказскаго края, такъ и для улучшенія собственнаго быта Азовскихъ козаковъ.

Заключеніе это было одобрено Государемъ Императоромъ и, согласно предположенію ген.-фельдм. кн. Барятинскаго о начатіи переселенія Азовцевъ въ мѣстности, ближайшія къ Черноморскому прибрежью, чрезъ 5 или 6 лѣтъ, было въ маѣ минувшаго года Высочайше повелѣно: переселеніе Азовскаго Вой-

ска на Кавказъ привесть въ исполненіе въ свое время, когда по военнымъ обстоятельствамъ Кавказскаго края это признано будетъ удобнымъ, но не всего вдругъ, а съ надлежащею постепенностью въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ вызовомъ охотниковъ и по жребію.

Въ концѣ-же прошедшаго года главнокомандующій Кавказскою Арміею представилъ, что оказалась возможность, сверхъ поселенія станицъ въ долинѣ р. Бѣлой, водворить настоящею весною шесть станицъ (изъ Кубанскаго Войска) въ Натухайскомъ округѣ, а именно: у укр. Крымскаго, у укрѣпленнаго поста Баканскаго, у укр. Неберджайскаго, а также на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій Варениковскаго, Гастагаевскаго и Раевскаго.

Съ устройствомъ этихъ станицъ, все прибрежье отъ Бугазскаго залива до укр. Константиновскаго не только войдетъ въ непосредственную связь съ Черноморіей, но и будетъ прикрыто отъ всѣхъ покушеній непріязненныхъ племенъ. Такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ причинъ отлагать начала переселенія Азовцевъ, то ген.-адъют. кн. Орбеліани находитъ возможнымъ съ весны настоящаго года поселить 100 сем. у Анапы и 100 сем. близъ укр. Константиновскаго. Затѣмъ, въ 1863 году можно будетъ водворить 400 сем. по станицамъ въ долинахъ рѣкъ Суко, Озерейко и на мѣстѣ бывшаго укр. Кабардинскаго и даже въ окрестностяхъ Геленджика, а въ 1864 году представится возможность водворить не менѣе 200 сем. по морскому берегу южнѣе Геленджикской бухты. Если-же Азовское Войско найдетъ возможнымъ выслать для переселенія и болѣе сказанныхъ 800 сем., то можно будетъ безъ затрудненія принять мѣры къ поселенію ихъ, также не откладывая онаго далѣе весны 1864 года.

По всеподданнѣйшему докладу представленія этого, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить переселеніе Азовскихъ козаковъ начать весною настоящаго года.

О таковой Монаршей волѣ сообщая мнѣ, отъ 15-го сего января, № 314, г. военный министръ предписалъ сдѣлать распоряженіе о вызовѣ изъ Азовскаго козачьяго Войска требуемыхъ для переселенія въ настоящемъ году 200 сем. охотниковъ и объявить слѣдующія Высочайше даруемыя переселенцамъ пособія, льготы и преимущества:

1) Тѣ офицерскія и козачьи семейства, которыя добровольно вызовутся на переселеніе, будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность вѣчную и потомственную въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ.

2) Потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ козакамъ будетъ предоставлено право (исключительно дарованное только Кубанскому Войску), по безпорочномъ прослуженіи 22-хъ-лѣтняго срока, включая и прежнюю службу ихъ въ Азовскомъ Войскѣ, пріобрѣтать покупкою по установленной ежегодно оцѣнкѣ свободныя земли Кубанскаго Войска въ полную собственность, съ дозволеніемъ купившимъ участки потомственнымъ дворянамъ—въ размѣрѣ 200 и козакамъ—30 дес. исключаться по желанію изъ Войсковаго сословія.

3) Каждому семейству отпускается отъ казны на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ водворенія: офицерскому по 285-ти р. $71^{3}/_{4}$ к. и козачьему 107 р. 14 к., а также каждому взрослому козаку по 15-ти р. на заведеніе оружія. Сверхъ того, изъ Войсковой суммы отпустится въ пособіе каждому-же семейству, сколько придется по разсчету этой суммы на все народонаселеніе Войска, а за усадьбы, которыя нѣкоторые переселенцы не успѣютъ продать, будетъ изъ Войсковой-же суммы выдано вознагражденіе по справедливой оцѣнкѣ.

4) На путевое довольствіе отъ границъ Войска до мѣстъ поселенія отпустятся изъ Войсковыхъ суммъ, по особо имѣющему быть утвержденному размѣру, кормовыя деньги всѣмъ членамъ семействъ до 7-милѣтняго возраста въ полномъ количествѣ, а ниже сего возраста—въ половинномъ количествѣ. Во время-же переѣзда моремъ довольствіе будетъ отпускаемо всѣмъ, наравнѣ съ морскими чинами, на счетъ Войсковой суммы.

5) Безплатный перевозъ на Кавказскихъ пароходахъ переселенцевъ и всего ихъ имущества.

6) При слѣдованіи сухимъ путемъ безденежный отводъ квартиръ, пастбищъ и дача подводъ подъ заболѣвающихъ.

Сверхъ сихъ привилегій и пособій, будутъ переселенцамъ назначены со времени прибытія на мѣста поселенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ: а) указная дача провіанта всѣмъ членамъ семействъ, б) порціонное довольствіе по 1-й категоріи (по 8-ми р. 16 к. на чел.), в) льгота отъ службы, кромѣ защиты своихъ станицъ, г) офицерамъ жалованье по усиленному окладу. Подробное исчисленіе сихъ послѣднихъ льготъ и пособій будетъ объявлено мною дополнительно, по полученіи ожидаемаго отъ г. военнаго министра проекта положенія о заселеніи Западнаго Кавказа, представленнаго на Высочайшее утвержденіе.

Изъясненную Высочайшую волю, а также о Все-

милостивѣйше даруемыхъ преимуществахъ, пособіяхъ и льготахъ я предписалъ вмѣстѣ съ симъ состоящему при мнѣ для особыхъ порученій подполк. Домбровскому объявить во ввѣренномъ вамъ Войскѣ на полныхъ станичныхъ сборахъ, о чемъ извѣщая в. пр. (съ приложеніемъ копіи даннаго мною сему штабъ-офицеру предписанія), предлагаю вамъ къ точному исполненію:

1) Лично внушить всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, что они, какъ болѣе просвѣщенные, должны понять, какъ необходимость этой государственной мѣры, такъ и существенную пользу, которая, очевидно, произойдетъ для прочнаго благосостоянія Войска отъ поселенія его въ мѣстностяхъ, обильныхъ всякими угодьями и столь близкихъ къ служебнымъ обязанностямъ Войска, а потому они обязаны благоразумно разъяснить эти выгоды козакамъ, подать собою примѣръ искренней готовности къ исполненію Монаршей воли и тогда, нѣтъ сомнѣнія, что все населеніе Войска до послѣдняго поспѣшитъ охотно вмѣстѣ со своими начальниками приняться съ рвеніемъ за устройство свое на Кавказѣ.

2) Такъ какъ нынѣ требуется къ переселенію только 200 сем., охотниковъ-же, безъ сомнѣнія, окажется болѣе, то предоставьте собранію выборныхъ отъ всѣхъ станицъ рѣшить, удобнѣе-ли допустить все требуемое число переселенцевъ изъ одной станицы, или-же назначить, сколько каждая станица должна дать охотниковъ, которые уже между собою бросятъ жребій.

3) По составленіи, на основаніи сего, общественныхъ приговоровъ, должны быть составлены подробные именные списки 200 сем., имѣющимъ переселиться, каковые списки представить мнѣ.

4) Составить, по дознаніи, точное соображеніе, къ какому именно времени переселенцы могутъ окончательно быть готовы къ посаду на пароходы въ Бердянскѣ, дабы можно было сдѣлать благовременное распоряженіе къ прибытію пароходовъ къ тому времени.

5) Отобрать отъ переселенцевъ показанія объ имуществѣ, въ томъ числѣ и о домашнихъ животныхъ, которыя каждое семейство считаетъ нужнымъ и возьметъ съ собою на Кавказъ. Необходимы подробные списки такому имуществу для безошибочнаго распредѣленія онаго на пароходахъ и для назначенія числа рейсовъ.

6) Употребить дѣятельнѣйшее содѣйствіе переселенцамъ къ продажѣ ихъ усадьбъ козакамъ или обществамъ и только, при совершенной невозможности для нѣкоторыхъ поселенцевъ частной продажи, оставить посредствомъ выборныхъ присяжныхъ оцѣнщиковъ добросовѣстную и умѣренную оцѣнку таковыхъ усадьбъ, за которыя слѣдуетъ вознагражденіе изъ Войсковой суммы.

7) Составить соображеніе, сколько именно безъ недостатка и излишества должно опредѣлить кормовыхъ денегъ въ сутки на каждаго взрослаго до 7-ми лѣтъ, а ниже сего возраста въ половину, считая примѣрно одинъ мѣсяцъ со дня выхода изъ станицъ до прибытія на мѣста новаго поселенія.

8) Составить предположеніе, какіе именно предвидятся и въ какомъ размѣрѣ расходы при исполненіи дѣла переселенія сказанныхъ 200 сем.

9) За исключеніемъ помянутыхъ расходовъ и хотя примѣрнаго вознагражденія за усадьбы, расчислить, сколько изъ остающагося Войсковаго капитала, раздѣленнаго на число душъ всего населенія, можетъ быть примѣрно назначено каждому изъ 200 переселяемыхъ семей въ видѣ воспособленія.

10) Всѣ изъясненныя свѣдѣнія представить мнѣ для дальнѣйшихъ распоряженій въ возможно скорѣйшее время, такъ какъ необходимо имѣть въ виду, что чѣмъ раньше водворятся на Кавказѣ переселенцы, тѣмъ для нихъ лучше, и весьма желательно, чтобы они могли быть готовы къ посадкѣ на пароходы къ 15-му или 20-му апрѣля.

Не оставьте спросить общества, не найдутъ-ли они полезнымъ, избравъ изъ среды своей довѣренныхъ лицъ, поручить имъ предварительно осмотрѣть нынѣшнею весною мѣстности, предназначенныя Кавказскимъ начальствомъ къ поселенію ихъ въ 1863 и послѣдующихъ годахъ. Общественные о семъ приговоры съ вашими подробными соображеніями, когда и какимъ образомъ удобнѣе организовать посылку выборныхъ и какія нужны для того издержки, не замедлите представить мнѣ для соглашенія сей мѣры съ Кавказскимъ начальствомъ.

Что-же касается предварительнаго осмотра мѣстностей, назначенныхъ для водворенія въ семъ году 200 семей, то таковой, по краткости времени, невозможенъ; однако, полезно-бы было, чтобы по 2 выборныхъ отъ каждыхъ 100 семей отправились тотчасъ съ открытіемъ пароходныхъ рейсовъ въ Анапу и Константиновское укрѣпленіе, дабы ознакомиться съ отведенными для нихъ мѣстами и приготовить для нихъ, что́ только возможно въ столь короткое время. Устройство командированія этихъ послѣднихъ выборныхъ, если признается нужнымъ, и сношеніе по сему предмету съ ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ я разрѣшаю вамъ произвести по вашему усмотрѣнію.

Изъявляя здѣсь убѣжденіе, что в. пр. съ свойственнымъ вамъ усердіемъ исполните столь важныя мѣры, клонящіяся къ благоденственному будущему ввѣреннаго вамъ Войска, нужнымъ считаю повторить, что главнѣйшею вашею обязанностью есть вразумленіе всѣхъ чиновъ Войска, что они должны безъ легкомыслія обсудить нѣсколько тѣсный настоящій свой бытъ и созидаемое имъ дѣйствительное, при большихъ преимуществахъ, прочное будущее, въ особенности для ихъ семействъ. Только ясное понятіе о выгодахъ новаго положенія можетъ побѣдить свойственныя человѣку привычки къ мѣсту рожденія, слѣдовательно, побороть лѣнивую неохоту потрудиться заново. Тогда только переселенцы примутся за трудъ съ жаромъ, поймутъ, что и при государственной надобности переселенія Государю Императору благоугодно облегчить имъ переселеніе широкими льготами и важными преимуществами и, конечно, не окажется надобности въ понужденіи. В. пр. должны внимательно блюсти, чтобы рѣшительно не было въ Войскѣ нелѣпыхъ и въ особенности злонамѣренныхъ толкователей, смущающихъ козаковъ и, если таковые, паче чаянія, оказались-бы между офицерами, то, устранивъ ихъ изъ Войска, немедленно доложить мнѣ для поступленія по всей строгости законовъ.

Въ заключеніе прошу васъ представлять мнѣ всякія по мѣстнымъ обстоятельствамъ соображенія ваши о мѣрахъ къ наиудобнѣйшему переводу Войска на Кавказъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 26—31).

844. *Отношеніе Войсковаго наказнаго атамана Войска Донскаго, ген.-адъют. Хомутова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. Орбеліани, отъ 14-го февраля 1862 года, № 801.*

Г. военный министръ, въ предписаніи, отъ 22-го іюля 1861 года, № 1387, объявляя мнѣ Высочайше утвержденное 1-го іюня того года положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и сообщивъ отзывъ в. с. относительно отправленія семейныхъ главныхъ зачинщиковъ неповиновенія временнообязанныхъ помѣщичьихъ крестьянъ Войска Донскаго, предписалъ, по отправленіи ихъ въ Екатеринодаръ въ распоряженіе командующаго войсками Кубанской области, доставить в. с. именной списокъ зачинщикамъ возмущенія съ ихъ семействами.

Предложивъ Войсковому Правленію объ отправленіи теперь-же главныхъ возмутителей временно-обязанныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, а семейства ихъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ въ г. Екатеринодаръ, я имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. именной списокъ этимъ людямъ съ ихъ семействами и увѣдомить, что такой-же списокъ вмѣстѣ съ симъ представленъ мною г. военному министру.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 393, стр. 10).

845. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 16-го февраля 1862 года, № 190.*

Отъ 15-го минувшаго января, № 313, г. военный министръ увѣдомилъ г. командующаго Арміей, что Государю Императору благоугодно было разрѣшить начать переселеніе Азовцевъ на Кавказъ съ весны настоящаго-же года и что онъ, ген.-адъют. Милютинъ, на основаніи изъясненной Высочайшей воли, отъ 15-го минувшаго января, № 314, проситъ Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора сдѣлать нынѣ-же зависящее распоряженіе о вызовѣ къ поселенію на Кавказѣ въ семъ году 200 сем. Азовскихъ козаковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-адъют. Милютинъ увѣдомляетъ, что онъ полагалъ-бы предоставить охотникамъ изъ Азовскаго Войска выслать предварительно депутатовъ для осмотра и окончательнаго выбора мѣстъ для водворенія станицъ, если только мѣра эта не будетъ признана неудобной по сношенію в. с. съ ген.-адъют. гр. Строгановымъ.

Азовскимъ переселенцамъ будутъ предоставлены тѣ пособія и льготы, которыя имъ назначены въ представленномъ уже, по увѣдомленію военнаго министра, на Высочайшее благоусмотрѣніе проектѣ положенія о заселеніи Западнаго Кавказа. При вызовѣ-же рѣшено объявить такія льготы и пособія, которыя назначены для Донскихъ переселенцевъ, по примѣненію къ нимъ милостей, дарованныхъ Высочайшимъ рескриптомъ на ваше имя переселенцамъ изъ Кубанскаго козачьяго Войска.

Сообщая объ этомъ в. с., имѣю честь, по порученію г. командующаго Арміею, покорнѣйше просить васъ войти отъ себя непосредственно теперь-же въ сношеніе съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ ген.-губернаторомъ, какъ относительно высылки на Кавказъ депутатовъ отъ Азовскихъ переселенцевъ, такъ и касательно отправленія сихъ послѣднихъ по назначенію. О послѣдствіяхъ-же сихъ сношеній не оставьте

своевременнымъ увѣдомленіемъ для доклада г. командующему Арміею.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 21—22).

846. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го февраля 1862 года, № 200.—С.-Петербургъ.*

Новороссійскій и Бессарабскій ген.-губернаторъ, отъ 9-го сего февраля, за № 262, испрашиваетъ разрѣшенія: 1) дозволить станичникамъ Новороссійскаго козачьяго Войска выбрать изъ среды своей двухъ депутатовъ, которыхъ послать немедленно подробно осмотрѣть предназначенныя Войску на Кавказѣ для поселенія мѣстности и 2) для облегченія этихъ депутатовъ въ осмотрѣ мѣстностей и для соглашеній съ Кавказскимъ начальствомъ о всѣхъ подробностяхъ къ успѣшному переводу охотниковъ командировать туда наказнаго атамана Новороссійскаго козачьяго Войска, поручивъ ему-же и соглашеніе съ ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ къ успѣшному выполненію переселенія на Кавказъ 800 сем. Азовскаго козачьяго Войска.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить, согласно съ мнѣніемъ ген.-адъют. гр. Строганова, но съ тѣмъ, чтобы депутаты отъ Новороссійскаго козачьяго Войска на Кавказъ не иначе были отправлены, какъ по предварительномъ сношеніи съ ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ и съ его согласія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ нынѣ-же къ исполненію Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, честь имѣю увѣдомить в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 2, стр. 28).

847. *Отношеніе Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 26-го февраля 1862 года, № 357.—Гор. Одесса.*

В. с., сознавая всю важность недоумѣнія, причиненнаго разногласіемъ предписанія мнѣ г. военнаго министра съ отзывомъ вашимъ касательно льготъ и пособій, даруемыхъ переселенцамъ на Кавказъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска, увѣдомили меня, отъ 15-го декабря, № 1875, что изволили войти съ представленіемъ по этому предмету къ г. военному министру и просили распоряженія моего о пріостановленіи вызова охотниковъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска впредь до полученія указанія ген.-адъют. Милютина по сдѣланному ему мною представленію или до Высочайшаго утвержденія представленнаго в. с. проекта положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа.

Этого требованія в. с. я не могъ исполнить, потому что еще до полученія отзыва вашего, № 1875, были уже объявлены Новороссійскому Войску приказанія г. военнаго министра и послѣ того наказный атаманъ донесъ мнѣ, что всѣ чины ввѣреннаго ему Войска, обсудивъ настоящее свое положеніе, выразились, что, по ихъ мнѣнію, объявленныя льготы и пособія не вознаградятъ неизбѣжнаго при всякомъ переселеніи лишенія въ продолженіи многихъ лѣтъ, особенно въ краѣ новомъ, на рубежѣ непріятельскомъ, гдѣ произведенія земли, добытыя съ опасностью жизни, долго еще не найдутъ никакого сбыта, по недостатку потребителей и по неимѣнію свободныхъ путей сообщенія и торговыхъ пунктовъ, и что въ этихъ предгорныхъ мѣстностяхъ Кавказа свирѣпствуютъ болѣзни, поражая въ особенности переселенцевъ, не привыкшихъ къ тамошнему климату, а потому никто изъ нихъ, кромѣ хорунжаго Звенигородскаго, не изъявилъ желанія воспользоваться дарованнымъ правомъ переселенія въ Кубанскую область.

Имѣя въ виду предписаніе г. военнаго министра, что вновь предположенныя в. с. для вызываемыхъ переселенцевъ за Кубань льготы и преимущества имѣютъ быть представлены на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе, я полагаю возобновить вызовъ охотниковъ изъ Новороссійскаго козачьяго Войска, на основаніи тѣхъ льготъ, пособій и преимуществъ, которыя будутъ окончательно утверждены.

Между тѣмъ, я полагаю, что обстоятельство, по которому въ Войскѣ не оказалось охотниковъ къ переселенію на Кавказъ, должно приписать преимущественно тому, что простолюдинъ, имѣющій хотя и бѣдную осѣдлость, естественно колеблется покинуть её изъ привязанности къ мѣсту рожденія, особенно при мысли, что въ тревожимой войною странѣ, которую не видѣлъ, ему трудно будетъ упрочить новое хозяйство. Поэтому, а также имѣя въ виду цѣль пра-

вительства—заселять Кавказъ людьми, привыкшими уже къ оружію,—я полагалъ-бы болѣе соотвѣтственнымъ продолжать привлеченіе туда Новороссійцевъ. Лучшимъ-же средствомъ привлеченія охотниковъ, я полагаю было-бы дозволить станичникамъ выбрать изъ среды своей двухъ депутатовъ, которыхъ послать подробно осмотрѣть предназначенныя Войску для поселенія на Кавказѣ мѣстности. Своимъ депутатамъ козаки, безъ сомнѣнія, повѣрятъ, что предгорія Кавказа дѣйствительно обилуютъ прекрасными угодьями и землями и представляютъ всѣ условія для благоденственной будущности ихъ семействъ. Равномѣрно было-бы полезно, какъ для облегченія этихъ депутатовъ въ осмотрѣ мѣстностей, такъ и для полученія личныхъ приказаній в. с. о всѣхъ подробностяхъ къ успѣшному переводу охотниковъ, командировать туда наказнаго атамана Новороссійскаго козачьяго Войска.

Ему-же можно будетъ поручить соглашеніе съ ген.-адъют. гр. Евдокимовымъ къ успѣшному выполненію потребованнаго переселенія на Кавказъ-же 800 сем. Азовскаго козачьяго Войска.

Представивъ прописанныя обстоятельства 9-го сего февраля на усмотрѣніе г. военнаго министра, долгомъ считаю увѣдомить о томъ в. с., покорнѣйше прося почтить меня извѣщеніемъ о вашихъ по сему предмету мнѣніяхъ и предположеніяхъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кав. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 3-я, стр. 31).

848. *Рапортъ начальника Штаба войскъ Кубанской области, ген.-м. Забудскаго, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 2-го марта 1862 года, № 568.*

По порученію г. командующаго войсками, имѣю честь донести в. пр., что, на основаніи отзывовъ вашихъ къ ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 16-го и 23-го февраля, №№ 190 и 220, его с. вмѣстѣ съ симъ входитъ въ сношеніе съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ ген.-губернаторомъ по предмету переселенія въ семъ году на Кавказъ 200 сем. Азовскихъ козаковъ.

Что-же касается высылки отъ Азовскаго Войска депутатовъ для осмотра и выбора мѣстъ въ Натухайскомъ округѣ подъ станицы для помянутыхъ выше 200 сем., г. командующій войсками сообщаетъ ген.-адъют. гр. Строганову, что подобный выборъ мѣстъ черезъ депутатовъ не будетъ, во-первыхъ, согласоваться съ военными соображеніями, по которымъ распредѣляются переселенцы въ разныхъ пунктахъ Кубанской области, во-вторыхъ, что въ настоящее время высылка депутатовъ безполезна, такъ какъ для водворенія въ семъ году Азовцевъ мѣста уже выбраны, гдѣ средствами войскъ и возведены станичныя ограды, и, наконецъ, по причинѣ скораго переселенія Азовцевъ (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) депутаты не будутъ имѣть времени осмотрѣть прибрежье Натухайскаго округа.

Донося объ этомъ в. пр., имѣю честь доложить, что г. командующій войсками, на основаніи вышеизложеннаго, проситъ ген.-адъют. гр. Строганова, не высылая депутатовъ, приказать объявить Азовцамъ, при вызовѣ охотниковъ, что они будутъ водворены въ мѣстахъ удобныхъ и изобилующихъ разнаго рода угодьями около укрѣпленій Константиновскаго и Анапы и на мѣстѣ бывшей станицы Благовѣщенской.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 36—37).

849. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 3-го марта 1862 года, № 250.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству представленнаго при отношеніи в. с., отъ 25-го октября 1861 года, за № 1655 и исправленнаго въ Военномъ Министерствѣ, согласно съ требованіемъ Министерствъ Удѣловъ и Государственныхъ Имуществъ, проекта газетнаго объявленія, Высочайше соизволилъ разрѣшить вамъ вызвать, чрезъ публикацію этого объявленія въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, семейныхъ лицъ всѣхъ сословій Имперіи къ переселенію на Кавказъ для зачисленія въ Кубанское козачье Войско и водворенія въ новыхъ передовыхъ станицахъ, съ тѣмъ, чтобы Кавказское начальство воспользовалось симъ разрѣшеніемъ тогда только, когда сочтетъ это нужнымъ по ходу дѣла, дабы не вызвать напрасно слишкомъ большого числа переселенцевъ, свыше того размѣра, въ какомъ предположено ежегодное переселеніе соотвѣтственно имѣющимся на то денежнымъ средствамъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи честь имѣю увѣдомить в. с. для зависящаго распоряженія, прилагая и копію съ Высочайше одобреннаго проекта газетнаго объявленія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 396, стр. 7).

850. *Отношеніе Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 9-го марта 1862 года, № 426.*

Въ отзывѣ моемъ, отъ 2-го прошлаго февраля, № 222, увѣдомляя в. с. о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли касательно переселенія Азовскаго козачьяго Войска на Кавказъ, я имѣлъ честь просить васъ, какъ о томъ, чтобы для выиграніе времени в. с. изволили предписывать прямо наказному атаману все, что́ изволите признать нужнымъ къ успѣшному веденію сего дѣла, такъ равно заключенія вашего о командированіи на Кавказъ депутатовъ отъ Азовскаго Войска для избранія мѣстностей къ заселенію и о другихъ предметахъ, къ сему дѣлу относящихся.

Нынѣ наказный атаманъ Азовскаго козачьяго Войска, отъ 22-го прошлаго февраля, № 488, донесъ мнѣ:

1) Окончательно вызвались охотники переселиться въ окрестности Анапы и укр. Константиновскаго изъ станицъ:

	воен.-служ.	внут. служ.	отставн.
Никольской.	53	24	7
Покровской.	51	11	5
	104	35	12

Итого 151 станичниковъ, въ томъ числѣ и вдовы-матери.

Въ числѣ показанныхъ охотниковъ состоитъ 20 военно-служащихъ, которые не желаютъ разлучаться съ отцами, отставными и внутренно-служащими, съ матерями-вдовами, съ дѣтьми и сиротами, а 12 стариковъ, главъ семействъ, желаютъ взять съ собою всю родню, въ томъ числѣ сыновей, служащихъ на Кавказѣ и состоящихъ на льготѣ, холостыхъ и женатыхъ.

Эти охотники, а также единогласно всѣ станичники, находя для себя невозможнымъ разставаться съ ближайшими въ семьѣ родными и, съ другой стороны, зная недостатокъ и неудобства земли для полеводства въ предположенныхъ для нихъ на Кавказѣ мѣстахъ, слѣдовательно, невозможность содержать многолюдныя семейства свои, если паи назначены будутъ однимъ служилымъ, просятъ, чтобы всѣмъ отставнымъ и внутренно-служащимъ, вдовамъ и сиротамъ, которые съ ними послѣдуютъ, были даны такія-же, какъ и служилымъ, безвозвратныя пособія и участки земли на Кавказѣ, тѣмъ болѣе что они и въ настоящее время пользуются въ Войскѣ паями по положенію.

2) Съ давняго времени проживаетъ въ Войскѣ до 50-ти сем. государственныхъ крестьянъ, которые, по семейнымъ связямъ съ козаками, зашли изъ смежныхъ губерній и которыхъ, по ихъ просьбѣ, еще въ 1852 году предположено было зачислить въ Войско, съ изданіемъ положенія, еще несостоявшагося. Эти люди еще тѣснѣе породнились съ козаками и просятъ дозволенія переселиться съ сими послѣдними на Кавказъ.

3) Есть въ Войскѣ козачьи сироты, матери которыхъ, выйдя за-мужъ за постороннихъ, вторично овдовѣли и проживаютъ на паяхъ своихъ дѣтей, хотя сами онѣ сдѣлались сторонними Войску. Есть и такія постороннія Войску лица, которыя, женясь на козачкахъ, имѣющихъ дѣтей отъ перваго брака съ козакомъ, проживаютъ при паяхъ дѣтей этихъ. Наказный атаманъ полагаетъ, что, если матери и отчимы не захотятъ переселиться съ козачьими дѣтьми на Кавказъ и если сіи послѣдніе не захотятъ отдѣлиться отъ матерей, то предоставить имъ отчислиться отъ Войска въ общества, къ которымъ принадлежатъ ихъ матери и отчимы.

4) Станичники, находя, что на опредѣляемые 15 р. с. каждому взрослому невозможно пріобрѣсти оружіе, просятъ прибавки къ этой нормѣ по дѣйствительной потребности, или-же, вмѣсто денегъ, отпустить имъ оружіе въ натурѣ.

5) Въ 6-мъ пунктѣ предписанія ко мнѣ г. военнаго министра, отъ 23-го августа прошлаго года, № 7070, сказано, что Новороссійскому козачьему Войску, а впослѣдствіи и Азовскому предоставляется дарованное Кубанскому Войску право: потомственнымъ дворянамъ и козакамъ, по прослуженіи 22-хъ-лѣтняго термина, пріобрѣтать покупкою участки казенной земли, первымъ—200, а послѣднимъ—30 дес., и исключаться изъ Войсковаго сословія. Штабъ- и оберъ-офицеры Азовскаго Войска, исключая 2-хъ, будучи всѣ личными дворянами, просятъ о распространеніи на нихъ поясненнаго права потомственныхъ дворянъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, они лишены-бы были того-же права, предоставленнаго простымъ козакамъ.

Имѣя въ виду, что отъ положительнаго разрѣшенія сихъ вопросовъ зависитъ успѣхъ переселенія Азовскаго Войска на прибрежье Кавказа, которому небезполезны даже отставные, малолѣтніе и вдовы, и что, съ другой стороны, едва-ли возможно требовать, чтобы служилые, переселяясь, покидали безъ призрѣнія на прежнихъ мѣстахъ старыхъ родителей,

вдовъ и малолѣтнихъ, съ которыми связаны чувствами близкаго родства, я вошелъ съ представленіемъ къ г. военному министру 5-го сего марта о томъ, чтобы: 1) всѣмъ отставнымъ, внутренно-служащимъ и вдовамъ съ дѣтьми предоставить право переселяться на Кавказъ съ ближайшими ихъ родными служилыми козаками, которые добровольно или по жребію туда отправятся, а если вся станица пожелаетъ выйти, то это дозволить всему ея населенію съ распространеніемъ въ обоихъ случаяхъ льготъ, пособій и надѣла земли на Кавказѣ на семейства отставныхъ, внутренно-служащихъ, также вдовъ съ дѣтьми; 2) 50 сем. государственныхъ крестьянъ, издавна проживающимъ въ Войскѣ въ близкомъ родствѣ съ козаками, а также постороннимъ отчимамъ козачьихъ дѣтей предоставить, съ полученіемъ тѣхъ-же денежныхъ пособій, льготъ и надѣла на Кавказѣ земли, переселиться туда-же; 3) вмѣсто назначенія 15 р. каждому взрослому на пріобрѣтеніе оружія, разрѣшить отпускъ имъ таковаго отъ казны; это тѣмъ болѣе необходимо, что доселѣ не рѣшено, какое именно вооруженіе Войско должно имѣть; разнокалиберное оружіе было-бы крайне неудобно, да и такого, лишь-бы было порядочное, купить негдѣ, и 4) не оставить исходатайствовать у Всемилостивѣйшаго Государя дарованіе Азовскимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ изъ личныхъ дворянъ правъ, предоставленныхъ потомственнымъ дворянамъ Кубанскаго Войска относительно покупки земли и выхода изъ козачьяго сословія.

По первому изъ этихъ вопросовъ я, еще отъ 2-го марта, просилъ г. военнаго министра разрѣшить по телеграфу, такъ какъ до 20-го марта необходимо навѣрно знать, кто изъ козаковъ переселяется, дабы остающіеся могли приступить къ засѣву полей яровымъ хлѣбомъ.

При этомъ я доложилъ его пр., согласно донесенію ко мнѣ подполк. Домбровскаго, объявившаго Войску о переселеніи и о даруемыхъ оному льготахъ, что всѣ чины Войска изъявили покорность Высочайшей волѣ; но, кромѣ помянутыхъ станичниковъ изъ Никольской и Покровской станицъ, подвинутыхъ нѣсколькими предпріимчивыми козаками, остатками изъ старыхъ Запорожцевъ, къ добровольному выселенію къ Анапѣ и Константиновскому укр., всѣ прочіе станичники говорятъ, что въ мѣстностяхъ, имъ указанныхъ, какъ имъ лично извѣстно, лѣсъ растетъ по вершинамъ скалъ, страна тревожима непріятелемъ, грунтъ каменистый, безъ почвы хлѣбопашественной—главнаго ихъ занятія, а потому добровольно не могутъ переселяться; если-же имъ отведутъ обѣщанныя еще блаженной памяти Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ земли на р. Бѣлой или въ Натухайскомъ округѣ, гдѣ поселяютъ нынѣ Кубанцевъ, то станицы Никольская и Покровская въ полномъ составѣ (1176 сем.), а станицы Стародубовской—часть, готовы переселиться. Станицы-же Петровская и Новоспасовская, состоящія изъ бывшихъ мѣщанъ, весьма зажиточныхъ, не пожелали покидать мѣста жительства, но изъявили покорность къ переселенію и на сказанныя мѣстности, если будетъ повелѣно.

Изъ этого в. с. усмотрѣть изволите, что мѣстное начальство вынуждено было прибѣгнуть къ требованію отъ всѣхъ станицъ назначенія по жребію недостающаго количества семействъ до числа 200 сем., потребованныхъ въ семъ году къ выселенію на прибрежье Кавказа. Но и это не можетъ быть окончательно исполнено, такъ какъ до разрѣшенія г. военнаго министра объ отставныхъ и проч. нельзя знать, сколько будетъ семействъ охотниковъ безусловно переселиться, ибо они объявили, что безъ родныхъ своихъ не желаютъ выселенія.

О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла я поставляю себѣ въ обязанность немедленно сообщить в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 381, стр. 43—46).

851. *Предписаніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, начальнику Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 15-го марта 1862 года, № 288.*

Препровождая при семъ къ надлежащему свѣдѣнію в. с. копіи: а) съ рапорта Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, отъ 2-го сего марта, № 379, б) съ телеграфической депеши моей, отъ 14-го сего марта, № 32 и в) съ отношенія моего къ нему-же, гр. Строганову, отъ 15-го-же сего марта, № 286, имѣю честь увѣдомить, что Государю Императору угодно, дабы обращено было полное вниманіе на выборъ мѣстъ для водворенія Азовскихъ козаковъ на восточномъ берегу Чернаго моря, что Его Величеству будетъ крайне прискорбно, если Азовцы будутъ водворены на мѣстностяхъ совершенно невыгодныхъ для козачьяго быта и, если, поэтому, придется всегда содержать ихъ на казенномъ провіантѣ. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно, чтобы в. с. серьезно обсудили этотъ вопросъ, ибо будущность Азовцевъ возлагается вполнѣ на ваше попеченіе.

Таковое Высочайшее повелѣніе вмѣстѣ съ симъ сообщено мною и командующему Кавказскою Арміею.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 381, стр. 81).

Рапортъ Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. гр. Строганова, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 2-го марта 1862 года, № 379.

Отъ 2-го минувшаго февраля, № 221, я имѣлъ честь донести в. пр., что для лучшаго разъясненія чинамъ Азовскаго казачьяго Войска льготъ и преимуществъ, Высочайше даруемыхъ имъ съ переселеніемъ на Кавказъ, я командировалъ состоящаго при мнѣ для особыхъ порученій подполк. Домбровскаго.

Нынѣ штабъ-офицеръ этотъ донесъ мнѣ, что всѣ штабъ- и оберъ-офицеры Войска объявили ему, что считаютъ волю Государя Императора священною, а потому всѣми силами будутъ содѣйствовать ея исполненію, убѣждая станичниковъ къ добровольному переселенію всего Войска. Списокъ охотникамъ изъ офицеровъ имѣетъ быть представленъ наказнымъ атаманомъ. Станичники-же, изъявивъ полную покорность Высочайшей волѣ, выразили единогласно, что всѣ указываемыя имъ на Кавказѣ мѣстности хорошо знаютъ, что тамъ лишь высокія горы, покрытыя лѣсомъ только по вершинамъ, всегдашнія тревоги отъ нападеній непріятеля, что на каменистомъ грунтѣ этихъ мѣстностей вовсе нѣтъ пахатной земли, особливо близъ укрѣпленій Константиновскаго, Кабардинскаго и Геленджикскаго, а какъ хлѣбопашество есть единственный ихъ промыслъ, то правительство вынуждено будетъ отпускать имъ всегда провіантъ. Станицы Никольская, Покровская и Стародубовская, особливо первыя двѣ, въ основѣ которыхъ уцѣлѣло нѣсколько стариковъ Запорожцевъ, выходцевъ съ Дуная, подвинутые этими предпріимчивыми людьми, объявили, что охотно выселятся въ полномъ составѣ съ заслуженными знаменами на земли по р. Бѣлой, издавна избранныя ихъ депутатами и которыя, по ихъ словамъ, были обѣщаны въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Эти три станицы изъявили одинаковую готовность переселиться на мѣста, предназначенныя для шести станицъ Кубанскаго Войска, а станицы Новоспасовская и Петровская (старожилы изъ мѣщанъ) объявили, что съ покорностью переселятся, если будетъ повелѣно.

Но какъ льготы и пособія опредѣлены только служащимъ, отставныхъ-же съ малолѣтними и безъ нихъ и вдовьи семейства в. пр. въ предписаніи, отъ 14 декабря, № 1616, изволили приказать отклонять отъ переселенія, какъ безполезныхъ на Кавказѣ, то вызвавшіеся было охотниками къ переселенію даже на мѣста, указываемыя Кавказскимъ начальствомъ, 225 станичниковъ изъ станицъ Никольской, Покровской и Стародубовской (въ. числѣ коихъ было 75 отставныхъ и неспособныхъ внутренно-служащихъ отцовъ семействъ, не считая вдовъ и малолѣтнихъ), не желая разставаться съ родными и родственниками, отказались отъ добровольнаго переселенія и оказалась необходимость прибѣгнуть къ жребію для избранія отъ всѣхъ станицъ опредѣленнаго числа 200 сем. къ переселенію въ настоящемъ году.

Изъ этого в. пр. усмотрѣть изволите, что столь желанное переселеніе по доброй волѣ даже на такія мѣста, какъ указываемыя Кавказскимъ начальствомъ, могло-бы безъ затрудненій совершиться изъ станицъ Никольской и Покровской (1176 сем.) и отчасти Стародубовской, но для этого необходимо, какъ, по моему мнѣнію, справедливость и человѣчность требуетъ, дозволить имъ взять съ собою родственниковъ: вдовъ, малолѣтнихъ, отставныхъ козаковъ, неспособныхъ и даже не принадлежащихъ Войску родственниковъ, живущихъ у козаковъ, съ дарованіемъ всѣмъ имъ тѣхъ-же льготъ, преимуществъ, пособій и надѣла земли, каковыя опредѣлены служилымъ. Можно надѣяться, что такая справедливая мѣра увлечетъ со временемъ къ добровольному переселенію на Кавказъ многихъ козаковъ станицъ Новоспасовской и Петровской, которыя по древней зажиточности своей въ богатой мѣстности естественно не желаютъ мѣнять свой бытъ на несравненно худшій.

Хотя населеніе Азовскаго Войска отличается покорными нравами, но, въ убѣжденіи, что насильственныхъ мѣръ необходимо избѣгать, я пріемлю честь покорнѣйше просить разрѣшенія по телеграфу, могутъ-ли вдовы, малолѣтніе, отставные, неспособные, словомъ, всѣ родные и родственники служилыхъ козаковъ и даже не родственники, но живущіе въ станицѣ, переселяться съ ними на Кавказъ и какія именно, если не общія съ служилыми, дадутся имъ льготы и преимущества, пособія и надѣлъ земли.

Почтительно присовокупляю, что быстрое разрѣшеніе этого главнаго вопроса необходимо потому, что не позже 20-го марта надобно положительно знать, кто именно въ числѣ 200 сем. переселяется, иначе всѣ станичники въ тревожной неизвѣстности не приступятъ къ посѣвамъ и разстроятъ свои хозяйства.

Я счелъ безполезнымъ обратиться съ сими вопросами къ главнокомандующему Кавказскою Арміею, потому что, судя по перепискѣ, онъ едва-ли можетъ разрѣшать подобные случаи.

По полученіи исполнительнаго донесенія отъ наказнаго атамана Азовскаго Войска по указаніямъ, которыя я имѣлъ честь представить в. пр. при рапортѣ, № 221, я не премину донести особо.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 62—66).

Депеша военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 14-го марта, № 32—256.

Къ переселенію Азовцевъ цѣлыми станицами препятствія быть не можетъ. Отставные, неспособные, вдовы и проч. входятъ въ составъ семействъ. Льготы и пособія опредѣлены отчасти на семейство, отчасти лично. Не принадлежащіе-же къ козачьимъ семействамъ могутъ идти на Кавказъ на общемъ основаніи, какъ переселенцы изъ внутреннихъ губерній, съ зачисленіемъ въ Кубанское Войско. Подробнѣе сообщу письменно.

О выборѣ мѣстъ подъ станицы благоволите снестись съ гр. Евдокимовымъ. Надобно непремѣнно, чтобы Азовцы получили хорошія и достаточныя земли. Сообщите ему копію съ вашего отзыва и моей депеши.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 67).

Отношеніе военнаго министра, ген-адъют. Милютина, къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 15-го марта 1862 года, № 286.

14-го числа сего марта, за № 32, я имѣлъ честь сообщить в. с. телеграфическій отвѣтъ мой на отзывъ вашъ, отъ 2-го сего-же марта, за № 379, по дѣлу о переселеніи на Кавказъ Азовскихъ козаковъ цѣлыми станицами и о проч.

Въ дополненіе къ сей депешѣ, имѣю честь увѣдомить, что при разсмотрѣніи упомянутаго отзыва в. с., за № 379, было принято въ соображеніе, во-1-хъ, что заселеніе восточнаго берега Чернаго моря представляетъ значительныя неудобства и затрудненія, хорошо извѣстныя Азовскимъ козакамъ и, потому, для избѣжанія переселенія ихъ противъ воли по жребію, было-бы полезно предоставить охотникамъ болѣе выгодъ при переселеніи, во-2-хъ, что отставные и неспособные къ службѣ Азовскіе козаки, а также вдовы козачьи, малолѣтнія дѣти и другіе родственники принадлежатъ къ семействамъ служилыхъ Азовскихъ козаковъ, изъявившихъ желаніе переселиться на Кавказъ, слѣдовательно, не должны быть разлучаемы съ послѣдними, равнымъ образомъ и козачьи вдовы съ малолѣтними дѣтьми, составляющія отдѣльныя семейства, не должны быть лишены права на переселеніе вмѣстѣ съ цѣлыми станичными обществами, если сами пожелаютъ того, и, въ-3-хъ, что денежное пособіе всѣмъ вообще переселенцамъ опредѣлено посемейно, а путевое довольствіе и провіантъ на новомъ мѣстѣ водворенія въ продолженіе льготныхъ лѣтъ—на каждое лицо семейства въ извѣстной пропорціи.

На основаніи этихъ соображеній, я не нахожу съ своей стороны никакого препятствія къ удовлетворенію ходатайства в. с. о дозволеніи служилымъ Азовскимъ козакамъ, изъявившимъ добровольное желаніе переселиться на Кавказъ, брать съ собой всѣхъ, безъ изъятія, членовъ семейства ихъ, съ производствомъ установленнаго денежнаго пособія на каждое семейство, а также путеваго довольствіе

ствія, кормовыми деньгами и провіанта на новомъ мѣстѣ водворенія въ продолженіе льготныхъ лѣтъ на каждаго члена семейства въ опредѣленной пропорціи, т. е. взрослымъ по полной дачѣ, а ниже 7-милѣтняго возраста—по половинной. Что-же касается надѣла землею, то по общему правилу каждый изъ козачьихъ малолѣтковъ, достигшій совершеннаго возраста и поступающій на службу, будетъ имѣть право на надѣлъ его участкомъ земли, а старики, выслужившіе срокъ и неспособные по увѣчьямъ, также вдовы съ малолѣтними дѣтьми могутъ быть надѣлены изъ общественной земли, въ томъ вниманіи, что они и теперь имѣютъ право въ Азовскомъ Войскѣ на поземельный надѣлъ. Относительно-же постороннихъ людей, не родственниковъ козачьихъ, но живущихъ въ Азовскихъ станицахъ, я нахожу справедливымъ предоставить и имъ переселиться на Кавказъ на тѣхъ основаніяхъ, какія предполагаются Кавказскимъ начальствомъ для переселенцевъ изъ всѣхъ вообще сословій Имперіи, но съ тѣмъ, чтобы они, вмѣсто слѣдованія до гор. Ставрополя сухимъ путемъ на свой счетъ, перевезены были на Кавказъ моремъ вмѣстѣ съ козачьими Азовскими переселенцами, съ отпускомъ путеваго довольствія наравнѣ съ козаками.

По всеподданнѣйшему докладу всего вышеизложеннаго, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Кавказскимъ начальствомъ обращено было полное вниманіе на выборъ мѣстъ для водворенія Азовцевъ, что Его Величеству будетъ крайне прискорбно, если они будутъ водворены на мѣстностяхъ совершенно невыгодныхъ для козачьяго быта и если придется, поэтому, всегда содержать ихъ на казенномъ провіантѣ; при чемъ ген.-адъют. гр. Евдокимову Высочайше повелѣно серьезно обсудить этотъ вопросъ, ибо будущность Азовцевъ возлагается вполнѣ на его попеченіе.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщивъ нынѣ-же командующему Кавказскою Арміею и ген.-адъют. гр. Евдокимову, имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. для надлежащаго свѣдѣнія копію съ Высочайше разрѣшеннаго газетнаго объявленія о вызовѣ охотниковъ изъ всѣхъ сословій Имперіи къ переселенію на Кавказъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 68—72).

852. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани по Кавказской Арміи, отъ 15-го марта 1862 года, № 109.*

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Управленія иррегулярныхъ войскъ по ходатайству моему о сліяніи вакансій козаковъ торговаго общества бывшаго Черноморскаго съ 6-ю бригадами Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска, положилъ: опредѣленныя для Кубанскаго Войска 550 вакансій козаковъ торговаго общества считать общими для этого Войска, безъ различія, принадлежатъ-ли козаки, поступающіе въ общество, къ бывшему Черноморскому или къ присоединеннымъ къ нему бригадамъ Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска. При чемъ распространить на все торговое общество Кубанскаго Войска право поступать въ оное на свободныя вакансіи всѣмъ желающимъ, какъ козакамъ, такъ и урядникамъ не изъ дворянъ, но съ тѣмъ, чтобы урядники, по поступленіи въ торговое общество, не занимали по Войску урядничьихъ вакансій и не имѣли права на производство въ офицеры. Такое положеніе Военнаго Совѣта въ 5-й день минувшаго февраля удостоено Высочайшаго утвержденія.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи, вслѣдствіе отзыва г. военнаго министра, отъ 15-го минувшаго февраля, № 351, для зависящаго, до кого касается, исполненія.

853. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 22-го марта 1862 года, № 362.*

Военный министръ увѣдомилъ командующаго Арміею, что Государь Императоръ, по докладѣ о результатѣ предпринятой въ прошедшемъ году рекогносцировки по Главному Кавказскому хребту по ущелью Большой Лабы и предположенныхъ в. с. изслѣдованій верховій Малой Лабы, изволилъ предположеніе это въ полной мѣрѣ одобрить. При этомъ Его Величество, особенно интересуясь рѣшеніями вопроса о возможности прямаго сообщенія чрезъ горы къ кр. Сухумъ-Кале, изволилъ изъявить желаніе, чтобы ущелье Большой Лабы, несмотря на затрудненія, встрѣченныя при осенней рекогносцировкѣ, было вновь тщательно осмотрѣно и подробно снято и чтобы офицеры, которымъ будетъ поручена рекогносцировка, осмотрѣли не только подъемъ на перевалъ Ахбырцъ, но и спускъ къ долинѣ р. Бзыби, насколько обстоятельства позволятъ сдѣлать это подъ небольшимъ прикрытіемъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., по приказанію командующаго Арміей, имѣю честь присовокупить, что, если для исполненія осмотра мѣстности по верховьямъ Большой и Малой Лабы в. с. встрѣтите недостатокъ въ офицерахъ Генеральнаго Штаба, то таковые могутъ быть командированы въ распоряженіе в. с. на такое время, какое вы признаете нужнымъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 385, стр. 4).

854. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 26-го марта 1862 года, № 405.*

Изъ отзыва в. с., отъ 9-го сего марта, за № 426, я усматриваю, что въ предшествовавшей перепискѣ по поводу переселенія Азовскаго Войска вкрались нѣкоторыя недоразумѣнія, затрудняющія успѣшный ходъ этого важнаго предпріятія и потому считаю долгомъ увѣдомить в. с.:

По 1-му пункту, что къ переселенію вызываются не одни только служащіе козаки съ ихъ женами и дѣтьми, но цѣлыя семейства, изъ какого-бы числа членовъ они ни состояли, безъ различія служащихъ, отставныхъ, стариковъ и малолѣтковъ и лицъ женскаго пола, лишь-бы въ семействѣ находился одинъ мужчина, способный носить оружіе и защищать свою станицу. Поэтому, каждый переселяющійся козакъ отнюдь не ставится въ необходимость разставаться съ кѣмъ-бы то ни было изъ членовъ своего семейства. Земли переселенцы получаютъ не по количеству служащихъ козаковъ, а по числу душъ мужскаго пола, полагая на каждую душу по 20-ти дес., такъ что семейство, состоящее, напримѣръ, изъ одного служащаго, одного старика и двухъ малолѣтковъ получитъ въ надѣлъ 80 дес.

По 2-му пункту, что 50 сем. государственныхъ крестьянъ, проживающіе въ Войскѣ и вошедшіе съ козаками въ родство, могутъ быть приняты въ число переселенцевъ на одинаковомъ съ козаками основаніи.

По 3-му пункту, что въ разрѣшеніе вопроса объ отчисленіи отъ козачьяго сословія сиротъ для совмѣстнаго жительства съ своими отчимами или матерьми я входить не могу, но полагаю, что переселеніе ихъ противъ желанія и отдѣленіе отъ семействъ, въ которыхъ они взросли, было-бы несправедливо и не принесло-бы особенной пользы Кубанскому Войску, гдѣ отъ новыхъ поселенцевъ потребуется, особенно при началѣ ихъ водворенія, много трудовъ и нравственныхъ силъ.

По 4-му пункту. Сумма на вооруженіе увеличена быть не можетъ и, хотя она дѣйствительно очень ограниченна, но въ пособіе козакамъ при нарядѣ на службу, именно для этой цѣли, отпускаются еще особыя ремонтныя деньги, въ размѣрѣ отъ 8-ми до 21-го р. 45-ти к., смотря по роду и продолжительности службы, такъ что и государственные крестьяне, получающіе такое-же пособіе на вооруженіе, никогда не жаловались на его недостатокъ. Впрочемъ, въ случаѣ затрудненій, для пріобрѣтенія оружія могутъ быть переселенцамъ выданы казенныя ружья по ближайшему усмотрѣнію наказнаго атамана.

По 5-му пункту. О дарованіи личнымъ дворянамъ права выходить изъ козачьяго сословія, по прослуженіи 22-хъ лѣтъ и по покупкѣ участковъ Войсковой земли, сдѣлано мною представленіе военному министру.

Изъявленное жителями станицъ Покровской и Никольской, а также частью жителей Стародубовской станицы желаніе переселиться на Бѣлую или въ Натухайскій округъ можетъ быть исполнено безъ всякихъ затрудненій весною будущаго 1863 года, о чемъ я теперь-же сообщаю для соображенія ген.-адъют. гр. Евдокимову.

Вообще, для устраненія недоразумѣній и для изъясненія всѣхъ сомнительныхъ обстоятельствъ, не признаете-ли в. с. возможнымъ теперь-же командировать на Кавказъ, согласно предположенію, изложенному въ отношеніи в. с., отъ 26-го прошлаго февраля, № 357, наказнаго атамана Новороссійскаго козачьяго Войска, съ тѣмъ, чтобы ген.-м. Гангардтъ отправился прежде всего въ гор. Ставрополь для предварительныхъ объясненій съ командующимъ войсками Кубанской области, распоряжающимся заселеніемъ предгорій Западнаго Кавказа.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 50—52).

855. *Отзывъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, ген.-адъют. гр. Строганову, отъ 31-го марта 1862 года, № 893.*

Г. военный министръ, отзывомъ, отъ 21-го февраля, № 200, увѣдомилъ г. командующаго Кавказскою Арміею:

1) что представленіемъ, отъ 9-го прошлаго февраля, № 268, в. с. испрашивали Высочайшаго разрѣшенія: а) дозволить станичникамъ Новороссійскаго козачьяго Войска выбрать изъ среды своей двухъ депутатовъ, которыхъ послать немедленно для подробнаго осмотра предназначенныхъ Войску на Кавказѣ для поселенія мѣстностей и б) для облегченія этихъ депутатовъ въ осмотрѣ мѣстностей и для соглашеній съ Кавказскимъ начальствомъ о всѣхъ подробностяхъ къ успѣшному переводу охотниковъ командировать туда наказнаго атамана Новороссійскаго козачьяго Войска, поручивъ ему-же и соглашеніе со мною къ успѣшному выполненію переселенія на Кавказъ 800 сем. Азовскаго козачьяго Войска, и

2) что, по всеподданнѣйшему докладу сего Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: исполнить, согласно ходатайства в. с., съ тѣмъ, однако, чтобы депутаты отъ Новороссійскаго козачьяго Войска не иначе были отправлены на Кавказъ, какъ по предварительному сношенію со мною и съ моего согласія.

Изъ отзыва моего къ ген.-м. Решетилову, препровожденнаго къ вамъ въ копіи при отношеніи, отъ

13-го марта, № 688, в. с. изволите усмотрѣть причины, по коимъ высылка депутатовъ отъ Азовскихъ козаковъ для предварительнаго осмотра мѣстъ, назначенныхъ для ихъ водворенія на Кавказѣ, и неудобна, и безполезна. Тѣ-же причины существуютъ и для козаковъ Новороссійскаго Войска.

Депутаты отъ охотниковъ сего Войска, желающихъ переселиться въ нынѣшнемъ году, если таковые и вызвались-бы, по краткости срока, остающагося до выступленія ихъ на Кавказъ, не успѣютъ осмотрѣть выбранныхъ для водворенія ихъ мѣстъ; пространство-же, предположенное къ заселенію въ будущемъ году, еще не занято нашими войсками и депутаты охотниковъ 1863 года, присланные для осмотра мѣстъ, какія будутъ назначены для поселенія ихъ довѣрителей, могли-бы приступить къ осмотру не ранѣе, какъ послѣ ухода или изгнанія оттуда туземцевъ и послѣ окончательнаго выбора пунктовъ для станицъ и составленія проекта распредѣленія переселенцевъ, т. е. въ началѣ весны, въ то время, когда переселенцы Новороссійскаго Войска должны будутъ собираться къ выступленію. Такимъ образомъ, и въ будущемъ году высланные съ этою цѣлью депутаты не будутъ имѣть возможности исполнить заблаговременно порученіе своихъ довѣрителей.

Хотя изложенныя обстоятельства препятствуютъ предварительному осмотру собственно мѣстъ, какія будутъ избраны въ будущемъ и послѣдующихъ годахъ для водворенія новыхъ станицъ, однако-жъ, представляется полная возможность доставить Новороссійскимъ козакамъ средства ознакомиться чрезъ депутатовъ вообще съ характеромъ мѣстности предгорій Западнаго Кавказа, предназначенной къ заселенію, съ ея богатствами и удобствами въ хозяйственномъ отношеніи. Для сего командированіе, согласно предположенію в. с., наказнаго атамана Новороссійскаго Войска въ Кубанскую область съ нѣсколькими депутатами отъ козаковъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня было-бы небезполезно. Пользуясь движеніями нашихъ отрядовъ, онъ могъ-бы въ теченіе нѣсколькихъ недѣль осмотрѣть значительную часть предположеннаго къ заселенію нашими станицами края, оцѣнить средства, какія найдутъ въ немъ переселенцы для развитія своего благосостоянія, и все это на мѣстѣ показать и объяснить депутатамъ. При этомъ, по личному совѣщанію моему съ ген.-м. Гангардтомъ, могутъ быть улажены и всѣ подробности къ успѣшному переводу на Кавказъ охотниковъ къ переселенію.

Таковое мнѣніе мое относительно высылки на Кавказъ депутатовъ отъ Новороссійскаго козачьяго Войска, сообщая в. с., имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующихъ распоряженіяхъ вашихъ по этому предмету почтить меня увѣдомленіемъ.

(Арх. Шт. Кав. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 3, стр. 39).

856. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 31-го марта 1862 года, № 895.*

В. пр., препровождая ко мнѣ копію съ предписанія Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора къ наказному атаману Азовскаго козачьяго Войска, отъ 31-го января, № 209, по предмету назначенія въ семъ году 200 сем. Азовскихъ козаковъ въ приморскія станицы Натухайскаго округа, передали приказаніе г. командующаго Арміею войти въ непосредственное сношеніе по сему предмету съ ген.-м. Решетиловымъ и сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія по водворенію Азовскихъ переселенцевъ на Кавказскомъ прибрежьи.

Вслѣдствіе такого приказанія его с. и имѣя въ виду приближающійся срокъ, къ которому переселенцы должны прибыть на назначенныя для водворенія ихъ мѣста, я еще въ началѣ нынѣшняго мѣсяца сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, какъ для перевоза переселенцевъ Азовскаго Войска на Кавказскій берегъ, такъ и относительно пріема ихъ и приготовленія на новыхъ мѣстахъ всего, въ чемъ они могутъ на первыхъ порахъ нуждаться. Для сего я предписалъ начальнику Константиновской морской станціи прибыть къ 15-му апрѣля въ Бердянскъ со всѣми находящимися въ его вѣдѣніи паровыми судами, а ген.-м. Решетилова просилъ приготовить къ этому времени переселенцевъ къ отправленію моремъ, раздѣливъ ихъ на три партіи, изъ коихъ каждая состояла-бы изъ семействъ, назначенныхъ въ одну изъ трехъ станицъ, предположенныхъ къ заселенію Азовскими козаками. При этомъ, принимая во вниманіе, что перевозка скота на судахъ сопряжена съ большими затрудненіями и что нѣкоторые, быть можетъ, предпочтутъ слѣдовать на Кавказъ сухимъ путемъ, я просилъ ген. Решетилова, составивъ изъ всѣхъ такихъ переселенцевъ особыя партіи, направить ихъ черезъ станицу Старо-Щербиновскую и сдѣлалъ распоряженіе, какъ о приготовленіи всего къ безпрепятственному слѣдованію ихъ въ раіонѣ ввѣренной мнѣ области, такъ и къ направленію въ новыя станицы.

Сверхъ того, для избѣжанія въ этомъ дѣлѣ всякихъ замедленій и устраненія затрудненій, какія могутъ встрѣтиться при перепискѣ, я командировалъ въ первой половинѣ марта въ Бердянскъ начальника инженернаго отдѣленія штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ, инж.-кап. Крамера, ознакомленнаго со всѣми обстоятельствами переселенія и знающаго хорошо морской берегъ Натухайскаго округа и мѣста, назначенныя для поселенія въ нынѣшнемъ году Азовскихъ козаковъ, и поручилъ ему, по совѣщаніи съ ген. Рѣшетиловымъ, уладить всѣ подробности переселенія, устроить перевозку переселенцевъ на Кавказскихъ пароходахъ и отправленіе ихъ сухимъ путемъ, разрѣшая на мѣстѣ всѣ затрудненія, а потомъ отправиться въ Одессу, гдѣ о всѣхъ принятыхъ мѣрахъ лично доложить ген.-адъют. гр. Строганову.

Относительно высылки отъ Азовскаго Войска депутатовъ для предварительнаго осмотра и выбора мѣстъ для поселенія я сообщилъ ген. Рѣшетилову и гр. Строганову мое мнѣніе, что присылка депутатовъ съ подобною цѣлью была-бы и неудобна, и безполезна; неудобна—потому, что выборъ пунктовъ для возведенія новыхъ станицъ опредѣляется военными соображеніями и никакъ не можетъ быть предоставленъ самимъ переселенцамъ, а безполезна—потому, что самыя мѣста для водворенія переселенцевъ въ нынѣшнемъ году уже назначены и на нихъ устроены станичныя ограды, пространство-же, предназначенное къ заселенію въ будущемъ году, еще не занято нашими войсками.

По возвращеніи кап. Крамера, я буду имѣть честь сообщить в. пр. о послѣдствіяхъ сдѣланныхъ мною распоряженій; нынѣ-же нужнымъ считаю присовокупить, что ежели-бы всѣ недоразумѣнія по предмету переселенія Азовскихъ козаковъ не могли быть разрѣшены личными совѣщаніями этого офицера съ ген. Рѣшетиловымъ, то, по полученіи объ этомъ донесенія, я командирую немедленно къ ген.-адъют. гр. Строганову еще другого офицера для окончательнаго разъясненія дѣла.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 58—60).

857. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 31-го марта 1862 года, № 440.*

Изъ препровожденнаго начальникомъ Главнаго Штаба, при письмѣ отъ 27-го марта, № 4, отношенія ко мнѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, отъ 26-го прошлаго февраля, № 357, в. с. извѣстно, что въ Новороссійскомъ Войскѣ явился только одинъ охотникъ къ переселенію на Кавказъ, хорунжій Звенигородскій, да и тотъ, какъ офицеръ, не можетъ быть допущенъ къ переселенію.

Одною изъ самыхъ главныхъ причинъ подобнаго явленія, какъ видно изъ того-же отзыва, № 357, есть недостаточность свѣдѣній козаковъ объ условіяхъ мѣстности, предназначенной къ заселенію. Новороссійскіе козаки въ преувеличенномъ видѣ представляютъ себѣ опасности, съ коими сопряжена обработка земель въ сосѣдствѣ съ хищными горскими племенами и составили себѣ совсѣмъ ложное понятіе о климатическихъ свойствахъ заселяемыхъ странъ.

Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ лучшимъ средствомъ къ возбужденію въ Новороссійскихъ козакахъ желанія переселиться на Кавказъ будетъ доставленіе имъ средствъ удостовѣриться наглядно посредствомъ выбранныхъ ими депутатовъ въ неосновательности составившихся у нихъ понятій о неудобствахъ, сопряженныхъ съ переселеніемъ.

Будучи увѣренъ, что изложенную мѣру и в. с. признаете вполнѣ полезною, я вмѣстѣ съ симъ прошу Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора выслать теперь-же депутатовъ отъ Новороссійскаго козачьяго Войска на Кавказъ для осмотра ими мѣстъ, предназначенныхъ къ поселенію, и предлагаю в. с., принявъ этихъ депутатовъ, допустить ихъ къ осмотру тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ найдете удобнымъ поселить Новороссійскихъ козаковъ. При этомъ осмотрѣ нѣтъ никакой надобности ни указывать поселенцамъ мѣстъ, выбранныхъ для поселенія самыхъ станицъ, ни предоставлять имъ выборъ таковыхъ.

Хотя и высылка на Кавказъ депутатовъ козаковъ отъ Азовскаго козачьяго Войска (кои желаютъ поселиться вдали отъ моря) не встрѣчаетъ особой надобности, такъ какъ козаки эти, согласно отзывовъ ген.-адъют. гр. Строганова, гораздо лучше ознакомлены съ мѣстностью Кавказа, но, въ случаѣ прибытія, слѣдуетъ допустить и ихъ къ осмотру мѣстъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 54—55).

858. *Записка военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, по проекту о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа Русскимъ элементомъ, отъ 3-го апрѣля 1862 года, № 360.*

Во исполненіе Высочайшей воли, изъясненной во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, отъ 24-го іюня 1861 года, на имя ген.-адъют.

гр. Евдокимова, командующій Кавказскою Арміею, сообщая предположенія свои: а) о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта Русскими переселенцами, б) о надѣленіи горцевъ землями въ Кубанской области, взамѣнъ земель, занимаемыхъ новыми станицами, в) объ усиленіи штата Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска, и г) о доселеніи нѣкоторыхъ станицъ Терскаго козачьяго Войска, полагаетъ:

По заселенію пространства предгорій Западнаго Кавказа Русскими переселенцами.

Пространство, занимаемое для водворенія новыхъ козачьихъ поселеній въ западной части Кавказа, граничитъ: къ югу и западу—главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ верховьевъ Малой Лабы до истоковъ Пшиша, а далѣе берегомъ Чернаго моря, отъ устья Мокопсе до устья Кубани; къ сѣверу—низовьемъ Кубани и Адагумомъ и далѣе прямою линіею отъ Адагумскаго укр. до укр. Дмитріевскаго, а отъ сего послѣдняго до Большой Лабы, противъ стан. Родниковской, къ востоку—р.р. Большою и Малою Лабою.

Въ пространствѣ этомъ заключается около 1,360,000 дес.

Для заселенія его необходимо 17,000 сем. Заселеніе это предполагается произвести въ теченіе 6-ти лѣтъ изъ слѣдующихъ сословій:

Отъ Кубанскаго козачьяго Войска:

Офицерскихъ семействъ	162	сем.
Простыхъ козаковъ	12,400	»

Отъ Азовскаго козачьяго Войска:

Офицерскихъ семействъ.	8	»
Простыхъ козаковъ	800	»

Отъ Донскаго Войска:

Простыхъ козаковъ	1,200	»
Государственныхъ крестьянъ и Малороссійскихъ козаковъ	2,000	»
Женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи.	600	»

Новыя козачьи поселенія предполагается водворять одновременно съ двухъ сторонъ, а именно:

1) Отъ верхней части Лабинской линіи по направленію, параллельному Кавказскому хребту, къ верхнимъ частямъ теченія р.р. Бѣлой, Пшехи, Пшиша и ихъ притоковъ, и

2) отъ низовьевъ Кубани, по обѣимъ покатостямъ Кавказскаго хребта: со стороны южной покатости—до берега Чернаго моря, а со стороны сѣверной—отъ вышеозначенной сѣверной границы земель, предназначаемыхъ для водворенія новыхъ поселеній.

Собственно въ 1862 году предположено поселить по долинамъ р. Бѣлой, Курджипса и Пшехи, а также на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій Варениковскаго и Гастагаевскаго, 3,000 сем. переселенцевъ слѣдующихъ сословій:

Изъ Кубанскаго козачьяго Войска:

Офицерскихъ семействъ.	30	сем.
Козачьихъ.	2,000	»
Государственныхъ крестьянъ.	300	»
Женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи . .	100	»
и изъ охотниковъ Донскаго, Новороссійскаго, Уральскаго Войскъ и другихъ сословій	600	»

Каждому роду переселенцевъ предположено назначить особыя льготы и пособія.

На издержки по устройству новыхъ козачьихъ поселеній въ Кубанской области исчислено примѣрнаго, въ теченіе 11-ти лѣтъ, расхода:

отъ казны до	8.045,125 р.	$15^5/_7$ к.
изъ Войсковыхъ капиталовъ Кубанскаго Войска до.	2,094,300 »	— »

Представленный ген.-адъют. кн. Орбеліани проектъ положенія объ означенномъ заселеніи заключаетъ въ себѣ:

а) Опредѣленіе пространства, предназначаемаго подъ новыя козачьи поселенія, числа и рода переселенцевъ.

б) Порядокъ назначенія переселенцевъ изъ Кубанскаго козачьяго Войска.

в) Порядокъ назначенія переселенцевъ изъ Войскъ Донскаго и Азовскаго.

г) Порядокъ зачисленія въ козачье сословіе государственныхъ крестьянъ и охотниковъ разныхъ сословій.

д) Порядокъ зачисленія въ козачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи.

е) Пособія и льготы, даруемыя переселенцамъ на вновь занимаемыхъ мѣстахъ.

ж) Порядокъ образованія полковыхъ и бригадныхъ округовъ и формированія строевыхъ частей при постепенномъ заселеніи Закубанскаго края.

з) Надѣленіе переселенцевъ землею и правила пользованія участками, назначенными въ частную собственность.

и) Объ оцѣнкѣ усадьбъ, принадлежащихъ козакамъ, назначаемымъ для переселенія на передовыя линіи и о вознагражденіи ихъ за усадьбы.

к) Порядокъ сохраненія и продажи усадьбъ, остающихся за переселеніемъ козаковъ на передовыя линіи.

л) О надѣлѣ землями козаковъ, остающихся на мѣстахъ жительства въ старыхъ станицахъ и о продажѣ Войсковыхъ земель для пополненія Войсковыхъ суммъ.

По надѣлу горцевъ землями въ Кубанской области, взамѣнъ земель, занимаемыхъ новыми станицами.

Для горцевъ назначаются особыя земли; за исключеніемъ пространства до 50,000 дес. земли, теперь еще не осушенной отъ болотъ, по низовьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Кубань, и до 100,000 дес. въ особомъ участкѣ для остатковъ тѣхъ племенъ и частныхъ владѣльцевъ, которые отказались отъ переселенія въ Турцію и живущихъ уже на этихъ мѣстахъ, оказывается, что по лѣвому берегу рѣки Кубани имѣется въ нашемъ распоряженіи для поселенія всѣхъ будущихъ выходцевъ изъ горъ 864,000 дес.

Земли эти по ихъ плодородію нисколько не уступаютъ Чеченской плоскости и превосходятъ самыя лучшія части Россіи. Въ Чечнѣ горцы имѣютъ теперь только до 3-хъ дес. надѣла на душу. Въ Россіи, гдѣ народъ привыкъ къ большому довольству и несетъ значительныя повинности, даже въ нѣкоторыхъ чисто земледѣльческихъ округахъ крестьяне имѣютъ не болѣе $2^1/_2$ дес. надѣла. Поэтому, если для горцевъ, нужды которыхъ гораздо ограниченнѣе нашихъ поселянъ, назначить отъ 4-хъ до 5-ти дес. на душу, то надѣлъ этотъ можно считать весьма изобильнымъ. Поля ихъ и теперь, когда они ничѣмъ не стѣснены, занимаютъ едва до 1 дес. на каждое семейство, остальное пространство занято лугами, а большею частью лѣсомъ.

Для козаковъ назначается по 20-ти дес. на душу. Но этотъ обширный надѣлъ имѣетъ цѣлью развить между козачьимъ населеніемъ обширное скотоводство и особенно коневодство: козакъ за это обязанъ тяжелою службою и другими Войсковыми повинностями.

Для горцевъ большой поземельный надѣлъ положительно будетъ вреденъ. Изобиліе земли дастъ имъ возможность пренебрегать ея воздѣлываніемъ и заниматься усиленнымъ скотоводствомъ. Этотъ промыселъ, когда онъ беретъ перевѣсъ надъ земледѣліемъ, пріучаетъ жителей къ праздности и отсюда развивается и поддерживается въ нихъ страсть къ хищничеству. Напротивъ, ограниченность поземельныхъ угодій заставитъ горцевъ заняться обработкою своихъ земель, а съ тѣмъ вмѣстѣ они должны будутъ отказаться и отъ своей страсти къ наѣздничеству, которое возможно только при изобиліи табуновъ.

Принявъ за основаніе даже надѣлъ въ $5^1/_2$ дес. на душу, на пространствѣ 864,000 дес., для поселенія горцевъ назначаемыхъ, возможно будетъ поселить 157,000 душъ мужскаго пола.

По собраннымъ въ послѣднее время свѣдѣніямъ, всѣ племена,

земли которыхъ предположено занять нашими поселеніями, заключаютъ въ себѣ.

а) Махошевцы	3,000	д.	м.	п.
б) Егерукаевцы	3,000	»	»	»
в) Баракаевцы	300	»	»	»
г) Абадзехи верхніе и нижніе	70,000	»	»	»
д) Шапсуги по обѣ стороны хребта	60,000	»	»	»
е) Натухайцы	15,000	»	»	»
Итого	151,300	д.	м.	п.

Къ этому числу должно присоединить еще 10,000 Бжедуховъ, уже живущихъ на пространствѣ, назначенномъ для горцевъ, такъ что все населеніе, для котораго мы должны будемъ отвести земли, можетъ составлять 161,300 душъ, т. е. на 4,300 душъ превышаетъ то число, которое безъ стѣсненія можно поселить на лѣвомъ берегу р. Кубани.

Но если-бы вышеприведенныя свѣдѣнія о народонаселеніи горъ оказались невѣрными и представилась-бы надобность въ большемъ количествѣ земли для поселенія горцевъ, то средства къ этому представитъ Пятигорскій уѣздъ, въ которомъ находится 409,638 дес., оставшихся свободными послѣ ухода въ Турцію Калаусо-Саблинскихъ и Бештау-Кумскихъ Ногайцевъ.

Наконецъ, нельзя сомнѣваться, что часть нынѣшняго населенія горъ не пожелаетъ подчиниться нашимъ требованіямъ и удалится въ Турцію. Чѣмъ больше окажется такихъ переселенцевъ, тѣмъ меньше затрудненій мы будемъ имѣть при дальнѣйшемъ устройствѣ покореннаго края. Очень многіе горцы удерживаются теперь отъ переселенія въ Турцію недостаткомъ денежныхъ средствъ для уплаты за переѣздъ моремъ на пароходахъ или на купеческихъ судахъ.

Если-бы признано было возможнымъ заключить съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли условіе для перевозки всѣхъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, желающихъ отправиться въ Турцію изъ Геленджикской и Новороссійской бухтъ съ уплатою фрахта на счетъ казны, то, вѣроятно, большинство непокорныхъ увлеклось-бы безплатнымъ провозомъ и оставило-бы родину безъ борьбы съ нами.

Русское общество теперь взимаетъ съ горцевъ за переѣздъ по 4 р. съ чел.; если-бъ оно и не понизило этой платы, то ежегодный расходъ казны на этотъ предметъ не былъ-бы значителенъ и съ лихвою вознаградился-бы ускореніемъ окончанія войны.

Порядокъ заселенія предназначенныхъ для горцевъ земель долженъ быть предоставленъ ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Кубанской области съ обязательнымъ, однако-же, соблюденіемъ слѣдующихъ условій, необходимыхъ для облегченія горцамъ переселенія и для благоустройства края въ будущемъ:

1) Тѣмъ изъ горцевъ, которые первыми изъявятъ готовность переселиться на указанныя мѣста, отводить земли въ этихъ мѣстахъ, по возможности, согласуясь съ ихъ собственными желаніями.

2) Селить выходящія изъ горъ семейства аулами отъ 100 до 200 дворовъ, принимая, по мѣрѣ возможности, во вниманіе желаніе самихъ выходцевъ относительно выбора себѣ односельцевъ.

3) Въ каждомъ аулѣ назначить старшину изъ числа двухъ или трехъ кандидатовъ, избранныхъ самими жителями.

4) Каждому аулу отмежевать землю по числу его населенія, не считая холопей, не позже, какъ на 2-й годъ его поселенія, чтобы съ перваго шага подъ нашу власть горцы пріобрѣтали осѣдлость и собственность.

5) Объявить горцамъ, при самомъ переселеніи, права ихъ и всѣ ихъ обязанности, при чемъ непремѣнно возложить на каждый аулъ отвѣтственность за разбои, которые случатся на его земляхъ.

6) По мѣрѣ распространенія новыхъ поселеній, учреждать въ нихъ участковыя и окружныя управленія, помѣщая тѣ и другія не въ нашихъ станицахъ и укрѣпленіяхъ, а въ самыхъ аулахъ, гдѣ надобность укажетъ, дабы съ самаго начала пріучить горцевъ имѣть Русскую власть среди себя.

7) При самомъ началѣ поселенія составить посемейные списки жителямъ каждаго аула, обязавъ старшинъ строгою отвѣтственностью, чтобы никто, не внесенный въ этотъ списокъ, безъ разрѣшенія начальства, не селился въ аулѣ; а изъ семействъ, поселенныхъ въ аулѣ, чтобы ни одно, безъ дозволенія, не выселялось.

8) Для наблюденія за своевременнымъ и правильнымъ устройствомъ новыхъ горскихъ поселеній, теперь-же назначить способнаго штабъ-офицера, который впослѣдствіи могъ-бы исполнять обязанности окружнаго начальника.

Имѣя въ виду, что выходцы изъ горъ гораздо охотнѣе будутъ селиться въ мѣстахъ, лежащихъ по нижнимъ частямъ Лабы и Кубани, нежели на верхней Кубани и Урупѣ, необходимо принять нѣкоторыя мѣры къ привлеченію ихъ въ сіи послѣднія мѣста. Въ этомъ отношеніи могутъ оказать намъ важное содѣйствіе князья Абазинскаго и Ногайскаго племенъ, теперь тамъ живущіе. Если ихъ надѣлить теперь-же землями на полномъ правѣ собственности, то они, не желая оставлять эти земли праздными, привлекутъ на нихъ, по добровольному соглашенію, многихъ изъ Абадзеховъ, и тогда примѣру этихъ первыхъ поселенцевъ охотнѣе послѣдуютъ другіе.

Вообще-же должно имѣть въ виду облегчать, сколь возможно, переселеніе горцевъ при началѣ и для этого селить ихъ сперва на плоскости въ нижнихъ частяхъ Кубани и Лабы. Когда-же плоскость эта заселится, то населеніе въ горахъ до такой степени ослабѣетъ въ сравненіи съ нашими средствами, что безъ особыхъ съ нашей стороны усилій приметъ всѣ условія.

То-же самое будетъ и съ Убыхами, когда, послѣ переселенія Абадзеховъ и Шапсуговъ, они останутся одни лицомъ къ лицу съ нашими силами.

По дополнительному штату Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска.

Командующій Кавказскою Арміею находитъ дополнительный штатъ къ Войсковому Дежурству и Войсковому Правленію необходимымъ на томъ основаніи, что труды этихъ учрежденій значительно увеличатся отъ увеличенія размѣровъ переселенія, отъ увеличенія числа строевыхъ частей и отъ переписки, которая возникнетъ по продажѣ усадьбъ и свободныхъ Войсковыхъ земель. Съ окончаніемъ переселенія, когда Кубанское Войско окончательно устроится, представится возможность снова сократить число чиновъ въ этихъ управленіяхъ.

По дополнительному штату полагается прибавить:

	Число чиновъ.	Имъ жалованья серебромъ въ годъ. Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.
I. По военному управленію:					
Къ составу Войсковаго Дежурства.					
Помощникъ старшаго адъютанта	1	По чину.			
Писарей: Старшій	1	57	20	57	20
Писарей: Младшій высшаго оклада	1	42	90	42	90
Писарей: Младшихъ низшаго оклада	2	28	60	57	20
Итого въ Войсковомъ Дежурствѣ прибавляется.	5	—	—	157	30
II. По гражданскому управленію.					
Къ составу Войсковаго Правленія.					
Столоначальникъ	1	102	85	102	85
Писарей: Старшій	1	57	20	57	20
Писарей: Младшій высшаго оклада	1	42	90	42	90
Писарей: „ низшаго „	2	28	60	57	20
Итого прибавляется	5	—	—	260	15

Сверхъ сего, открывается поземельная Экспедиція Войсковаго Правленія, назначенная § 272-мъ Войсковаго положенія о бывшемъ Черноморскомъ козачьемъ Войскѣ, Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1842 года.

Составъ оной:					
Ассесоръ, управляющій Экспедиціею	1	343	—	343	—
Помощникъ ассесора	1	257	15	257	15
Секретарь	1	171	45	171	45
Столоначальниковъ	2	102	85	205	70
Писарей: Старшихъ	4	57	20	228	80
Писарей: Младшихъ высшаго оклада	4	42	90	171	60
Писарей: Младшихъ низшаго оклада	8	28	60	228	80
Итого	21	—	—	1.606	50
Всего	31	—	—	2 023	95

Сверхъ опредѣленнаго по этому штату, полагается производить:

1) Чиновникамъ двойныя квартирныя деньги, по примѣру прочихъ чиновниковъ Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска.

2) Писарямъ помѣщеніе въ общихъ квартирахъ, содержимыхъ Войскомъ, или-же квартирныя деньги по 6-ти р. 85-ти к. въ годъ каждому, по желанію ихъ и вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ и другихъ уважительныхъ причинъ. Сверхъ сего, имъ дачу провіанта и приварочныя деньги по 5-ти р. $21^1/_2$ к. въ годъ каждому, по примѣру прочихъ писарей Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія.

Въ особомъ рапортѣ, отъ 30-го ноября 1861 года, за № 3357, командующій Кавказскою Арміею доводитъ до моего свѣдѣнія, что по проекту положенія о заселеніи Закубанскаго края назначено образовать въ Войсковомъ Правленіи Кубанскаго козачьяго Войска поземельную Экспедицію. Между тѣмъ, оказывается, что въ настоящее время въ числѣ дѣлъ, производившихся въ Войсковомъ Правленіи Кубанскаго козачьяго Войска, есть много такихъ, которыя по существу своему относятся прямо до поземельной Экспедиціи и, хотя трудъ по этимъ дѣламъ раздѣленъ между хозяйственною и исполнительною экспедиціями Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска, но это самое лишаетъ эти экспедиціи возможности къ успѣшному исполненію прямыхъ своихъ обязанностей, чѣмъ и замедляется ходъ дѣлопроизводства въ Войсковомъ Правленіи. Поэтому, находя крайне необходимымъ освободить эти экспедиціи отъ неподлежащаго имъ труда, ген.-адъют. кн. Орбеліани полагалъ-бы, не ожидая утвержденія проекта положенія о заселеніи Закубанскаго края, открыть немедленно при Войсковомъ Правленіи Кубанскаго козачьяго Войска поземельную Экспедицію, отнеся къ занятіямъ ея слѣдующіе предметы:

1) Охраненіе неприкосновенности станичныхъ юртовъ или границъ.

2) Наблюденіе за правильнымъ распредѣленіемъ станичныхъ земельныхъ довольствій.

3) Удовлетвореніе чиновниковъ пожизненными земельными участками.

4) Раздачу Войсковыхъ статей подъ частные табуны или зимовники и прочихъ Войсковыхъ запасныхъ земель въ оброчное содержаніе на правилахъ, для Войска Донскаго постановленныхъ, и

5) строгій надзоръ за исполненіемъ запретительныхъ мѣръ къ поселеніямъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ недозволенныхъ мѣстахъ.

Ген.-адъют. кн. Орбеліани проситъ таковое мнѣніе его доложить Государю Императору.

По доселенію нѣкоторыхъ станицъ Терскаго козачьяго Войска.

Доселеніе это предполагается произвесть въ 1862 году въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Станицы 1-го Владикавказскаго полка—переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ, 400 сем.

Аки-Юртовскій поселокъ—офицерскимъ семействомъ 1, и переселенцами изъ козаковъ Терскаго Войска 40 сем.

Станицу Горячеводскую—офицерскимъ семействомъ 1.

Переселенцамъ этимъ предполагается даровать льготы и пособія:

1) Офицерскому семейству, предназначенному къ водворенію въ станицу Горячеводскую, внутреннюю по своему положенію, въ единовременное пособіе 285 р. $71^5/_7$ к. (пособіе это, какъ уже ассигнованное, въ смѣту не внесено), жалованье въ теченіе 6-ти лѣтъ по усиленному армейскому окладу, опредѣленному для офицеровъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, согласно табели, приложенной къ приказу военнаго министра, 26-го мая 1859 года, № 123, и 3-хълѣтняя льгота отъ службы.

2) Одному офицерскому и 40 козачьимъ семействамъ, предназначеннымъ къ водворенію въ поселокъ Аки-Юртовскій, всѣ тѣ пособія и льготы, кои предназначены офицерамъ и козакамъ Кубанскаго козачьяго Войска, имѣющимъ быть водворенными въ передовыхъ станицахъ въ Кубанской области, и, наконецъ,

3) 400 сем. государственныхъ крестьянъ, предназначаемымъ на доселеніе 1-го Владикавказскаго полка, независимо отъ тѣхъ семействъ, которыя будутъ назначены въ Кубанскую область, по примѣненію къ Высочайшимъ повелѣніямъ, отъ 1-го января 1847 года, за № 889, а именно:

А. Отъ казны:

а) Въ единовременное пособіе по 50 р. на сем.

б) На вооруженіе по 7-ми р. на сем.

в) Провіантское довольствіе (мука и крупа) въ теченіе двухъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія всѣмъ членамъ семейства: старшимъ 7-ми лѣтъ полагая полную дачу, а моложе сего возраста—половинную.

г) Довольствіе кормовыми деньгами при слѣдованіи отъ предѣловъ Ставропольской губерніи до мѣста водворенія, по мѣстнымъ, утвержденнымъ цѣнамъ, всѣмъ членамъ семейства, полагая взрослымъ полное количество, а моложе 7-ми лѣтъ—половинное.

Б. Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:

а) Денежное путевое довольствіе отъ мѣстъ жительства до границъ Ставропольской губерніи.

б) Причитающееся количество провіанта изъ лишнихъ запасовъ сельскихъ магазиновъ; сложеніе всѣхъ недоимокъ по податямъ, земскимъ повинностямъ и хлѣбному сбору, состоящихъ лично на переселенцахъ.

В. Отъ земства:

При слѣдованіи на переселеніе безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача подводъ подъ заболѣвающихъ и проч.

Г. Отъ Войска на мѣстахъ поселенія:

а) Льготы отъ службы въ теченіе двухъ лѣтъ, и

б) участки земли по положенію для Терскаго козачьяго Войска.

Провіантскій Департаментъ увѣдомилъ, что, по доставленной ген.-адъют. кн. Орбеліани смѣтѣ интендантства Кавказской Арміи на 1862 годъ, на водвореніе переселенцевъ и устройство новыхъ станицъ требуются слѣдующія суммы:

На водвореніе въ Кубанской области, на предгорьяхъ Кавказа, 30-ти офицерскихъ и 3,000 козачьихъ сем. .	677,692 р.	50 к.
и на усиленіе козачьяго поселенія въ Терской области 400-ми сем. государственныхъ крестьянъ, 40 козачьими и 2-мя офицерскими.	81,506 »	73 »
Итого . . .	759,199 р.	23 к.

Министръ государственныхъ имуществъ увѣдомилъ, что онъ признаетъ возможнымъ вызвать изъ 2,000 сем. государственныхъ крестьянъ, предназначенныхъ для переселенія на Кавказъ, въ 1862 году 700 сем. государственныхъ крестьянъ, на каковой предметъ, по Высочайше утвержденной росписи расходовъ, уже ассигнована сумма изъ Государственнаго Казначейства на счетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Мнѣніе Общаго Присутствія Управленія иррегулярныхъ войскъ.

Общее Присутствіе Управленія иррегулярныхъ войскъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашло:

I. По предположеніямъ о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта Русскими поселенцами:

Основанія, принятыя при составленіи проекта положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта въ соображеніе съ мѣстными обстоятельствами, вообще соотвѣтствуютъ цѣли заселенія и тѣмъ указаніямъ на этотъ предметъ, кои изложены въ Высочайшемъ рескриптѣ 24-го іюня 1861 года. Но при этомъ введены въ положеніе нѣкоторыя начала, которыя, по мнѣнію Общаго Присут-

ствія, не могутъ быть удержаны въ проектированномъ видѣ, какъ-то:

1) По проекту положенія предназначается охотникамъ-переселенцамъ, каждому офицерскому семейству по 200 дес. земли и кождому семейству урядника и козака, полагая въ немъ двухъ лицъ, по 40 дес. земли въ надѣлъ на правѣ собственности, съ ограниченіями, примѣненными къ правиламъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, и подъ условіемъ исключенія означенныхъ офицерскаго и двухъ лицъ козачьяго семействъ изъ станичнаго надѣла землею, отводимаго для общаго пользованія.

Предположенія эти, по мнѣнію Общаго Присутствія, не вполнѣ согласуются съ Высочайше дарованнымъ преимуществомъ тѣмъ офицерскимъ и козачьимъ семействамъ, которыя, добровольно вызвавшись на переселеніе, составятъ первыхъ основателей новыхъ поселеній, такъ какъ въ рескриптѣ 24-го іюня 1861 года сказано: «что означенныя семейства будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность, вѣчную и потомственную, въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ».

Эта Высочайшая милость не можетъ быть разсматриваема иначе, какъ въ смыслѣ награды первымъ переселенцамъ-охотникамъ за ихъ добровольный вызовъ къ поселенію, а потому и нѣтъ справедливаго основанія воспользовавшихся ею переселенцевъ отстранить отъ права всѣхъ лицъ Войсковаго козачьяго сословія участвовать въ станичномъ надѣлѣ землею на общемъ основаніи. Какъ переселенецъ-охотникъ, козакъ, по Высочайшей волѣ, долженъ получить въ собственность извѣстный участокъ земли, а какъ лицо, входящее въ составъ козачьяго Войска, не можетъ быть лишенъ правъ на общій всѣмъ поземельный надѣлъ.

Конечно, при такихъ условіяхъ надѣла переселенцевъ-охотниковъ землею въ частную и, независимо сего, въ общественную собственность потребуется большое количество земель, вслѣдствіе чего отъ обширности козачьихъ и юртовыхъ земель представится то неудобство, что, по рѣдкости станицъ, мѣстность не будетъ достаточно сильно занята противъ непріятеля козачьимъ населеніемъ; но это неудобство можетъ имѣть мѣсто только въ первые годы, потому что въ продолженіи 6-ти лѣтъ предполагается заселить козаками весь край до берега Чернаго моря, и тогда козачьи поселенія не будутъ имѣть впереди себя никакихъ непріятелей; въ первые-же годы они должны быть прикрыты войсками, такъ какъ новыя станицы ни въ какомъ случаѣ не могутъ обороняться однѣ безъ пособія войска. Въ этихъ видахъ, по мнѣнію Общаго Присутствія, нѣтъ причинъ, опасаясь временнаго неудобства, вводить условія, не только несогласныя съ Высочайше указанными началами, но и могущія имѣть неблагопріятное вліяніе на прочность коренного первоначальнаго водворенія переселенцевъ.

Точно также, по мнѣнію Общаго Присутствія, неудобно было-бы ограничивать владѣніе собственною землею переселенцевъ-охотниковъ тѣми условіями, которыя проектированы въ примѣненіи къ заповѣднымъ имѣніямъ, потому что означенная земля Высочайше обѣщана безусловно въ вѣчную и потомственную собственность первымъ добровольнымъ основателямъ заселенія.

Только одно ограниченіе можетъ имѣть здѣсь мѣсто, а именно: недозволеніе козакамъ-собственникамъ на первое время, впредь до окончанія заселенія и водворенія въ ономъ полной безопасности, отчуждать пожалованную въ собственность землю лицамъ, не принадлежащимъ Войсковому сословію. Ограниченіе это необходимо, дабы въ продолженіи заселенія не включать въ оное элементовъ, чуждыхъ козачьему сословію, и совершенно будетъ умѣстнымъ на практикѣ, если припять во вниманіе, что изъ постороннихъ козакамъ лицъ едва-ли найдутся желающіе пріобрѣсти покупкою земли въ сосѣдствѣ съ непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній будетъ имѣть возможность угрожать ежедневнымъ нападеніемъ. Независимо сего, нельзя не остановить особеннаго вниманія на томъ, что Высочайше дарованное преимущество о надѣленіи землею въ собственность охотниковъ-переселенцевъ, хотя и предназначено только для однихъ козачьихъ семействъ, но, при настоящемъ предположеніи о вызовѣ охотниковъ-переселенцевъ изъ прочихъ сословій, едва-ли справедливо было-бы, по мнѣнію Общаго Присутствія, лишать послѣднихъ этого преимущества при одинаковыхъ условіяхъ переселенія ихъ съ козаками. Что-же касается размѣра земли для надѣла въ частную собственность и порядка отвода ея, то, по мнѣнію Общаго Присутствія, было-бы болѣе правильнымъ предоставить опредѣленіе размѣра земли усмотрѣнію непосредственнаго Кавказскаго начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ и съ тѣмъ, чтобы размѣръ этотъ былъ не менѣе 20-ти-десятинной пропорціи для каждаго семейства; самый-же отводъ земли должно-бы производить непремѣнно одновременно съ заселеніемъ, дабы обѣщанная награда была дѣйствительною, а не ожидаемою; при чемъ слѣдовало-бы предоставить на выборъ добровольнымъ переселенцамъ или избрать дарованныя имъ въ частную собственность земли въ общей чертѣ станичнаго участка земель, или особо внѣ этой черты. Сообразно симъ даннымъ, всѣ, безъ изъятія, переселенцы-охотники могли-бы пользоваться землею, отведенною имъ въ собственность, на основаніи общихъ узаконеній Россійской Имперіи, безъ права лишь отчужденія земель, впредь до особаго распоряженія, не принадлежащимъ къ Войсковому сословію лицамъ, а землею, отведенною имъ изъ станичнаго надѣла, на общемъ основаніи со всѣми станичными поселенцами (согласно сему подлежатъ измѣненію §§ 68—80 положенія по проекту Кавказскаго начальства).

2) По проекту положенія, въ §§ 55—66, при изложеніи порядка образованія полковаго управленія и формированія строевыхъ сотенъ, принято за основаніе бригадное устройство; между тѣмъ, по состоявшемуся нынѣ заключенію особаго Комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ, проектирована совершенно новая система образованія Войсковаго управленія и формированія строевыхъ частей въ означенномъ Войскѣ. Если предположенія Комитета будутъ удостоены утвержденія, то, сообразно съ симъ, необходимо будетъ измѣнить и вышеупомянутые §§ проекта положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта. Посему и дабы не останавливать распоряженій по заселенію, Общее Присутствіе признавало-бы возможнымъ оставить означенные §§ въ своей силѣ, но лишь впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній по заключенію вышеозначеннаго Комитета.

Затѣмъ, всѣ прочія статьи проекта заселенія относительно опредѣленія пространства, предполагаемаго подъ новыя козачьи поселенія, числа и рода переселенцевъ, по предмету порядка назначенія переселенцевъ изъ козачьихъ Войскъ и зачисленія въ козачье сословіе государственныхъ крестьянъ и нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи, о пособіяхъ и льготахъ переселенцевъ, объ оцѣнкѣ оставляемыхъ ими усадьбъ, о вознагражденіи за эти усадьбы и о продажѣ послѣднихъ для пополненія Войсковыхъ суммъ, съ нѣкоторыми частными измѣненіями, могутъ быть совершенно одобрены, съ слѣдующимъ лишь частнымъ разъясненіемъ § 88, полагая, чтобы въ проектированномъ къ этому § дополненіи о срокѣ для вознагражденія за непроданныя переселенцами усадьбы опредѣлительнѣе выяснить, что тѣ изъ переселенцевъ, которые, затрудняясь въ пріисканіи покупщиковъ и нуждаясь въ деньгахъ, пожелаютъ продать усадьбы свои въ казну, съ уплатою имъ денегъ по оцѣнкѣ, могутъ о томъ просить и получаютъ деньги, указанныя въ проектированномъ дополненіи, и въ теченіе времени не далѣе года, если до того не продадутъ кому-либо своихъ усадьбъ.

Наконецъ, въ заключеніе настоящихъ соображеній по заселенію предгорій западнаго Кавказскаго хребта, Общее Присутствіе остановило вниманіе на томъ, что означенное заселеніе, по разсчетамъ Кавказскаго начальства, вызоветъ, независимо расхода отъ казны, издержку изъ Войсковыхъ суммъ Кубанскаго Войска, 2,094,300 р. По неимѣнію опредѣлительныхъ указаній въ настоящихъ предположеніяхъ о нынѣшнемъ состояніи капиталовъ означеннаго Войска и по непредставленію до сихъ поръ смѣты по этому Войску на 1862 годъ, очевидно, могутъ быть приняты въ разсчетъ только лишь имѣющіяся въ Управленіи по сему предмету данныя, изъ соображенія коихъ, подробно изложенныхъ въ XVII справкѣ доклада, видно, что Вой-

сковаго капитала Кубанскаго козачьяго Войска недостаточно будетъ на покрытіе расходовъ по заселенію западнаго Кавказскаго хребта и, слѣдовательно, безъ предварительныхъ указаній со стороны мѣстнаго Кавказскаго начальства, по которымъ оно признаетъ возможнымъ обратить на капиталъ Кубанскаго Войска предположенные изъ онаго расходы по заселенію, невозможно дать по этому предмету положительнаго заключенія. Въ семъ убѣжденіи и принимая во вниманіе, что къ заселенію предгорій западнаго Кавказскаго хребта, по предначертаніямъ Кавказскаго начальства, уже дѣлаются нынѣ на мѣстѣ соотвѣтствующія распоряженія и что командующій Кавказскою Арміею ходатайствуетъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи этого дѣла, а между тѣмъ собраніе вышеуказанныхъ данныхъ неизбѣжно остановило-бы осуществленіе предположеннаго заселенія, Общее Присутствіе полагало-бы, не дѣлая заключенія о возможности обратить на Войсковой капиталъ Кубанскаго козачьяго Войска предположенную изъ онаго издержку, заявить лишь предъ Военнымъ Совѣтомъ о настоящемъ замѣчаніи Общаго Присутствія.

II. По надѣлу горцевъ землями въ Кубанской области, взамѣнъ земель, занимаемыхъ новыми станицами.

Предположенія Кавказскаго начальства по этому предмету, какъ въ отношеніи опредѣленія размѣра земель на каждую душу, такъ и относительно порядка заселенія, надѣла землями и указаній началъ внутренняго управленія, представляются вполнѣ примѣнимыми къ мѣстнымъ условіямъ и видамъ правительства по переселенію горцевъ. А потому Общее Присутствіе, одобряя съ своей стороны всѣ означенныя предположенія, равно какъ и раздѣляя надежды на переселеніе большей части горцевъ въ Турцію, въ случаѣ облегченія ихъ переѣзда на счетъ казны, а также заключеніе начальника Отдѣленія по частямъ межевой и судной относительно предоставленія мѣстному начальству, предварительно отвода земель въ собственность князей Абазинскаго и Ногайскаго племенъ, представить чрезъ военнаго министра планы участковъ на Высочайшее утвержденіе, признало вполнѣ возможнымъ согласиться со всѣми вышеуказанными предначертаніями, за исключеніемъ лишь, во-1-хъ, правила по 4 пунк. объ отводѣ раіона земель горцамъ не на 2-й годъ заселенія, а тотчасъ-же по водвореніи, и, во-2-хъ, правила, изложеннаго въ 8 пунк.,—о назначеніи для наблюденія за устройствомъ горскихъ поселеній одного штабъ-офицера, который-бы впослѣдствіи могъ исполнять обязанности окружнаго начальника. Принимая во вниманіе, что устройство горскихъ поселеній послѣдуетъ не вдругъ, а въ продолженіе извѣстнаго времени, и что впослѣдствіи возлагаемой на него обязанности будетъ недостаточно, Общее Присутствіе, съ своей стороны, признавало-бы болѣе умѣстнымъ, при настоящемъ учрежденіи означенной должности, не опредѣлять числа офицеровъ, разрѣшивъ назначать ихъ въ упомянутую должность по мѣрѣ учрежденія округовъ.

III. По проекту штата Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска.

Относительно этого проекта, имѣя въ виду, съ одной стороны, удостовѣреніе командующаго Кавказскою Арміею о необходимости добавленія штата указанными въ проектѣ чинами, а, съ другой—заключеніе особаго Комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ Войскѣ, сообразно которому, въ случаѣ его утвержденія, имѣетъ быть опредѣленъ совершенно новый составъ учрежденій внутренняго Войсковаго управленія, Общее Присутствіе признало возможнымъ одобрить предположенія ген.-адъют. кн. Орбеліани, но лишь въ качествѣ временной мѣры, впредь до образованія учрежденій внутренняго управленія Кубанскаго Войска, согласно предначертаніямъ вышеупомянутаго Комитета. Точно такимъ-же заключеніемъ Общее Присутствіе полагало-бы разрѣшить и ходатайство объ открытіи поземельной Экспедиціи Войсковаго Правленія Кубанскаго Войска, съ указаніемъ при этомъ, съ своей стороны, о неудобствѣ относить нынѣ къ занятіямъ Экспедиціи изъ числа проектируемыхъ слѣдующіе предметы: 1) охраненіе неприкосновенности станичныхъ границъ, такъ какъ границы эти еще не очертаны; 2) удовлетвореніе чиновниковъ пожизненными земельными участками, которые еще не отмежеваны; 3) раздачу Войсковыхъ степей, чего въ настоящее время еще не существуетъ, и 4) надзоръ за исполненіемъ запретительныхъ мѣръ къ поселеніямъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ недозволенныхъ мѣстахъ, такъ какъ объ этомъ въ положеніяхъ о козачьихъ Войскахъ не имѣется никакихъ указаній.

IV. По доселенію станицъ Терскаго козачьяго Войска.

Предначертанныя командующимъ Кавказскою Арміею мѣры по доселенію Терскаго козачьяго Войска признаны Общимъ Присутствіемъ вполнѣ полезными, а потому и за объясненіемъ, изложеннымъ въ соображеніи начальника Отдѣленія по частямъ межевой и судной, о неудобствѣ отмѣны распоряженія мѣстнаго начальства по объявленію льготъ и пособій переселенцамъ, Общее Присутствіе нашло возможнымъ представить всѣ предположенія по сему предмету въ томъ видѣ, въ какомъ они проектированы.

По всѣмъ таковымъ соображеніямъ Общее Присутствіе положило:

1) Представленный командующимъ Кавказскою Арміею проектъ положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказскаго хребта утвердить съ тѣми измѣненіями, которыя изложены въ вышеуказанныхъ соображеніяхъ Общаго Присутствія, и въ той редакціи, которая введена въ особо составленный проектъ положенія, при семъ прилагаемый, съ заявленіемъ вышеприведеннаго мнѣнія Общаго Присутствія о неимѣніи достаточнаго капитала въ Кубанскомъ Войскѣ для покрытія предназначеннаго Кавказскимъ начальствомъ расхода на переселеніе въ 2,094,300 р.

2) Проектъ надѣла горцевъ землями въ Кубанской области, взамѣнъ земель, занимаемыхъ новыми станицами, утвердить въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ Кавказскимъ начальствомъ, съ такимъ дополненіемъ, чтобы отводъ раіона земель горцамъ производимъ былъ одновременно съ водвореніемъ; чтобы для наблюденія за устройствомъ горскихъ поселеній назначать штабъ-офицеровъ по мѣрѣ учрежденія округовъ и чтобы планы поземельнымъ участкамъ, кои будутъ отведены въ собственность князьямъ Абазинскаго и Ногайскаго племенъ, были представлены чрезъ военнаго министра на Высочайшее утвержденіе.

3) Проектъ дополнительнаго штата Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска и предположеніе объ открытіи поземельной Экспедиціи Войсковаго Правленія утвердить въ испрашиваемомъ ген.-адъют. кн. Орбеліани видѣ, но лишь въ качествѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній Комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ Войскѣ, сообразно коимъ, въ случаѣ утвержденія, имѣетъ быть организованъ новый составъ Войсковыхъ учрежденій.

4) Предположеніе Кавказскаго начальства о переселеніи собственно въ настоящемъ 1862 году 3000 сем. за Кубань и о доселеніи 2-мя офицерскими и 440 козачьими и крестьянскими семействами нѣкоторыхъ станицъ Терскаго козачьяго Войска, съ дарованіемъ переселенцамъ испрашиваемыхъ отъ казны и Войскъ льготъ и пособій, утвердить безъ измѣненія и, вслѣдствіе сего, просить управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о вызовѣ къ переселенію въ настоящемъ году на Кавказъ 700 сем. государственныхъ крестьянъ, на условіяхъ, объявленныхъ тому Министерству Кавказскимъ начальствомъ.

Положеніе Военнаго Совѣта.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе по сему дѣлу Управленія иррегулярныхъ войскъ со всѣми слѣдующими къ нему приложеніями и соглашаясь съ заключеніемъ Общаго Присутствія, призналъ, однако, необходимымъ въ проектѣ положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Кубанскими козаками и другими переселенцами изъ Россіи сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Въ § 67 проекта (составленнаго Общимъ Присутствіемъ Управленія иррегулярныхъ войскъ) изъяснено: «переселенцамъ, вновь водворяемымъ въ западной части Кавказскаго хребта, отводятся земли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) Для каждой станицы, соразмѣрно съ ея населеніемъ, въ общее пользованіе всѣхъ ея жителей по 20-ти дес. на каждую душу мужскаго пола и по 200 дес. на каждое офицерское семейство.

б) Для тѣхъ семействъ, которыя переселились по собственному желанію, назначается въ частную вѣчную и потомственную собственность, по усмотрѣнію начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ, каждому офицерскому семейству не менѣе 200 дес. и каждому семейству урядника и козака не менѣе 20-ти дес.».

Предоставленіе каждому офицерскому и козачьему семейству правъ на полученіе земель въ потомственную частную собственность въ размѣрѣ, опредѣленномъ п. б. сего §, по мнѣнію Военнаго Совѣта, оказывается неудобоисполнимымъ.

По его убѣжденію, правительство можетъ обѣщать переселенцамъ только тѣ выгоды и преимущества, которыя оно дѣйствительно можетъ имъ предоставить.

Обѣщать-же, что каждое семейство переселенцевъ изъ офицеровъ и козаковъ получитъ въ собственность: первыя—по 200 дес., а вторыя—по 20-ти дес. земли и, сверхъ того, первыя по столько-же, а послѣднія на каждаго служащаго козака по 20-ти дес. надѣла въ пользованіе изъ общественныхъ земель правительство не можетъ, потому что нельзя быть увѣреннымъ, чтобы таковое количество земель, необходимое для надѣла, оказалось въ дѣйствительности.

Сверхъ сего, необходимо принять во вниманіе, что таковой надѣлъ слишкомъ великъ по характеру мѣстности, куда предполагается направить новое поселеніе.

Характеръ сей мѣстности есть гористый и потому невозможно предполагать, чтобы въ оной было возможно то хозяйство, которое ведется нынѣ Кубанскими козаками на занимаемыхъ ими земляхъ, лежащихъ на обширной плоской равнинѣ. Въ настоящее время во всѣхъ козачьихъ Войскахъ душевой надѣлъ опредѣленъ по 30-ти дес., но въ Кубанскомъ Войскѣ таковаго надѣла, по недостатку земель, не приходится на каждаго козака, а, между тѣмъ, козаки не чувствуютъ особаго недостатка въ земляхъ, хотя и ведутъ хозяйство, свойственное землямъ, на равнинахъ лежащимъ, т. е. въ размѣрахъ гораздо бо́льшихъ, чѣмъ это возможно въ мѣстностяхъ гористыхъ.

По симъ соображеніямъ, Военный Совѣтъ признаетъ достаточнымъ переселенцамъ, вновь водворяемымъ въ западной части Кавказскаго хребта, отводить земли на слѣдующемъ основаніи:

Предварительно для каждой станицы, соразмѣрно съ ея населеніемъ и сообразно съ мѣстностью, отводить отъ 20-ти до 30-ти дес. на каждую душу мужскаго пола козачьяго семейства и по 200 дес. на каждое офицерское семейство удобной земли.

Изъ сего общаго количества для тѣхъ семействъ, которыя переселились по собственному желанію, назначать въ частную, вѣчную и потомственную собственность, по усмотрѣнію начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ, каждому офицерскому семейству отъ 25-ти до 50-ти дес. и каждому семейству урядника и козака отъ 5-ти до 10-ти дес. удобныхъ земель.

Изъ остальной земли, за надѣломъ въ частную собственность, отводить всѣмъ наличнымъ жителямъ станицы, на основаніи общихъ правилъ, надѣлы въ пользованіе, не лишая надѣловъ офицеровъ и козаковъ, получившихъ участки земли въ собственность.

При постановленіи таковыхъ правилъ, по мнѣнію Военнаго Совѣта, достигнется возможность въ дѣйствительности даровать охотникамъ-поселенцамъ тѣ льготы, которыя правительство признаетъ небходимыми для ихъ привлеченія, норма-же надѣла, по мнѣнію Совѣта, будетъ вполнѣ достаточна, ибо, кромѣ участковъ, надѣляемыхъ въ полную собственность, офицеры и козаки будутъ имѣть достаточное количество земель въ общественныхъ надѣлахъ для обезпеченія ихъ матеріальнаго благосостоянія.

2) При установленіи сихъ правилъ, по мнѣнію Совѣта, § 69 должно измѣнить слѣдующимъ образомъ:

«Опредѣленные § 67-мъ въ надѣлъ первоначальнымъ добровольнымъ переселенцамъ участки земли на правѣ частной и потомственной собственности могутъ быть отводимы и не въ общей межѣ станичныхъ земель, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ сами переселенцы найдутъ удобнымъ и гдѣ начальствомъ будетъ признано возможнымъ».

Примѣчаніе. Случай этотъ преимущественно можетъ представиться въ станицахъ, ближайшихъ къ Главному хребту, такъ какъ въ ущельяхъ онаго, неудобныхъ вообще для водворенія цѣлыхъ станицъ, находятся мѣстности, весьма благопріятствующія устройству отдѣльныхъ хуторовъ или выселковъ.

3) Въ § 72-мъ изложено: «переселенцы-охотники пользуются отведенною имъ въ частную собственность землею на правахъ полной собственности, изложенныхъ въ общихъ узаконеніяхъ Россійской Имперіи, за исключеніемъ лишь права на первое время заселенія, впредь до особаго распоряженія, отчуждать эту землю лицамъ, не принадлежащимъ къ Войсковому сословію, а землею, отведенною имъ въ станичный надѣлъ, на общемъ основаніи со всѣми станичными поселенцами».

По мнѣнію Военнаго Совѣта, слова: «на первое время заселенія» должны быть признаваемы за лишнія, какъ могущія, по своей неопредѣлительности, подать поводъ къ недоразумѣніямъ, и такъ какъ въ семъ-же § ясно опредѣлено, что ограниченіе по праву продажи земель не иначе можетъ быть снято съ передовыхъ станицъ Кубанскаго Войска, какъ по особому распоряженію.

Наконецъ, Военный Совѣтъ положилъ: поручить Управленію иррегулярныхъ войскъ дѣло сіе, по дополненіи его, на основаніи замѣчаній Военнаго Совѣта, внести установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета.

Исправленный на этомъ основаніи проектъ положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа съ слѣдующими къ нему приложеніями у сего представляется по описи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253).

859. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 5-го апрѣля 1862 года, № 941.*

Получивъ предписаніе в. пр., отъ 15-го марта, № 288, я считаю долгомъ во всей подробности разъяснить тѣ недоразумѣнія, какія возникаютъ теперь по поводу переселенія Азовскихъ козаковъ въ предгорія Западнаго Кавказа.

Мнѣ неизвѣстно, на какомъ основаніи ген.-адъют. гр. Строгановъ предполагаетъ, что, при поселеніи Азовскихъ козаковъ на Кавказскомъ прибрежьѣ, имъ будутъ отведены въ надѣлъ плохія земли, вовсе неудобныя для существованія, и правительство вынуждено будетъ содержать ихъ всегда на казенномъ провіантѣ. Первое правило, которое руководитъ Кавказское начальство при устройствѣ новыхъ станицъ, заключается въ выборѣ такихъ мѣстъ для поселенія, которыя, соединяя военныя условія, имѣли-бы всѣ хозяйственныя выгоды для скораго и прочнаго раз-

витія козачьяго населенія въ занимаемой нами предгорной полосѣ. Несоблюденіе этого правила поставило-бы насъ въ большое затрудненіе при надѣлѣ въ собственность переселяемыхъ козаковъ участками земли на новыхъ мѣстахъ жительства, согласно повелѣнію Государя Императора, изложенному въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 24-го іюня прошлаго года.

При поселеніи новыхъ станицъ въ предгорной полосѣ Западнаго Кавказа принимается, между прочимъ, въ соображеніе не одно хлѣбопашество, но и другіе промыслы, неразлучные съ горною мѣстностью и приносящіе гораздо болѣе выгодъ. Лѣсная промышленность уже развилась въ только-что поселенныхъ станицахъ Псеменской и Андрюкской, несмотря на то, что жители нашли въ своихъ юртахъ въ достаточномъ количествѣ хорошія пахатныя и покосныя мѣста; нагорныя мѣста обратятъ новыхъ переселенцевъ и къ пчеловодству, промышленности чрезвычайно выгодной въ здѣшнемъ краѣ и не требующей особыхъ хлопотъ. Однимъ словомъ, у новыхъ переселенцевъ Западнаго Кавказа, вмѣсто одной промышленности—хлѣбопашества, сродной степной полосѣ, явится много другихъ, которыя для нихъ до сего времени были недоступны.

Ограничивая выборъ мѣстъ для Азовскихъ козаковъ, согласно правительственныхъ указаній, прибрежьемъ восточнаго берега Чернаго моря, не были, однако, упущены въ этомъ году изъ виду всѣ условія, благопріятствующія къ поселенію 200 сем. козаковъ въ раіонѣ Натухайскаго округа; для водворенія ихъ назначены лучшія мѣста въ Закубанскомъ краѣ, а именно: мѣста бывшихъ станицъ Благовѣщенской и Николаевской (около Анапы) и при Константиновскомъ укр., у Суджукской бухты. В. пр. хорошо извѣстно, какія плодородныя земли прилегаютъ къ Анапѣ; здѣсь не было-бы стѣсненія и для большой станицы, а между тѣмъ въ новой Анапской станицѣ поселяется всего 50 сем. Азовскихъ козаковъ, совершенно обезопасенныхъ отъ военныхъ тревогъ. Станица Благовѣщенская въ 50 сем. (прежде имѣла 80 двор.) будетъ пользоваться участкомъ въ 1,200 дес. и всѣми выгодами отъ рыбнаго промысла въ Казильташскомъ и Кубанскомъ лиманахъ. Станицѣ при укр. Константиновскомъ предназначаются хлѣбопахатныя земли прекраснаго качества въ долинѣ Цемеса, находящіяся въ 5-ти или 6-ти верс. отъ укрѣпленія, и покосныя мѣста по направленію къ Озерейку; сверхъ того, жителямъ этой станицы предстоитъ морская промышленность—занятіе каботажемъ и рыбная ловля, замѣняющія съ выгодою хлѣбопашество, если-бы таковое и не могло развиться въ большихъ размѣрахъ.

Вышепоименованныя мѣста хорошо извѣстны Азовскимъ козакамъ и, вѣроятно, они даютъ имъ настоящую цѣну, когда, по сдѣланному вызову въ Азовскомъ Войскѣ, для поселенія въ станицахъ Благовѣщенской, Анапской и Константиновской вызвались 300 сем. охотниковъ, о чемъ мнѣ донесъ инж.-кап. Крамеръ, командированный, съ разрѣшенія г. командующаго Арміею, къ ген.-м. Рѣшетилову для устраненія всѣхъ недоразумѣній по переселенію въ семъ году Азовскихъ козаковъ на Кавказское прибрежье. Къ сожалѣнію, изъ этого числа охотниковъ назначено на переселеніе только 200 сем., между тѣмъ, было-бы возможно безъ стѣсненія водворить теперь-же всѣ 300 сем. въ раіонѣ Натухайскаго округа. Составляя соображеніе въ общихъ чертахъ о развитіи приморскаго населенія на Кавказѣ въ будущихъ годахъ, я указалъ, между прочимъ, мѣста около бывшихъ укрѣпленій Кабардинскаго и Геленджикскаго, какъ пункты, вблизи которыхъ желательно было-бы образовать приморскія станицы; но при этомъ я вовсе не имѣлъ въ виду водворять Азовцевъ именно на мѣстахъ бывшихъ укрѣпленій, а только опредѣлилъ общее расположеніе береговыхъ станицъ въ краѣ. Послѣ рекогносцировки страны изберутся мѣста для новыхъ переселенцевъ, удовлетворяющія хозяйственнымъ условіямъ, и, если береговое пространство не будетъ сему соотвѣтствовать, то станицы отнесутся вглубь страны, какъ это сдѣлано съ Анапскою станицею, расположенною въ 5-ти верс. отъ Анапы, гдѣ чувствуется недостатокъ въ водѣ.

Если-бы я не имѣлъ въ виду указанія правительства о поселеніи Азовцевъ на прибрежьѣ восточнаго берега Чернаго моря, то не стѣснился-бы назначеніемъ для нихъ мѣстъ внутри Закубанскаго края, предоставивъ заселеніе морскаго берега Кубанскимъ козакамъ.

В. пр. вполнѣ извѣстно, съ какимъ трудомъ совершается вообще переселеніе козаковъ и лицъ другихъ сословій на передовыя линіи, въ мѣста незнакомыя, гдѣ они должны измѣнить свои привычки и отъ боевыхъ тревогъ стѣснить на первое время свое хозяйство. При этомъ, несмотря на плодородіе и удобство отводимыхъ мѣстъ, трудно избѣжать жалобъ, пока переселенцы не обживутся на новыхъ мѣстахъ и не оцѣнятъ вполнѣ своего положенія; что случается со всѣми переселенцами, можетъ случиться и съ Азовцами: они, при водвореніи даже на лучшихъ мѣстахъ, могутъ остаться недовольными и невинно на-

влечь на меня неблаговоленіе Государя Императора, повелѣвшаго обратить особое вниманіе на устройство будущности переселенцевъ изъ Азовскаго Войска на Кавказѣ. Для устраненія въ этомъ дѣлѣ малѣйшихъ недоразумѣній, я считаю долгомъ теперь просить дозволить депутатамъ Азовскаго Войска, если не выбрать пункты для своего поселенія въ Закубанскомъ краѣ, то, по крайней мѣрѣ, познакомиться съ общимъ характеромъ страны, гдѣ должно развиться наше новое козачье населеніе, и заявить, довольны-ли они указываемыми имъ мѣстами, или нѣтъ. Выборъ-же самыхъ мѣстъ для поселенія я боюсь допустить, какъ мѣру, могущую возбудить большія затрудненія въ дѣлѣ колонизаціи непріятельскаго края и нарушить всѣ военныя соображенія. Кубанскіе козаки, идущіе теперь безропотно въ указываемые пункты, будутъ просить себѣ такого-же права въ выборѣ мѣстъ для поселенія, какое дается Азовскимъ козакамъ, тѣмъ болѣе что они считаютъ себя настоящими хозяевами заселяемой страны. Тогда нужно ожидать, что желанія всѣхъ обратятся къ однимъ пунктамъ, а менѣе удобныя мѣста по хозяйственнымъ условіямъ, но важныя въ военномъ отношеніи останутся незанятыми.

Относительно желанія станицъ Азовскаго Войска, Никольской и Покровской, въ числѣ 1,176-ти сем., переселиться въ полномъ составѣ на Кавказъ и именно на р. Бѣлую нельзя не сказать, что такое переселеніе доставитъ много выгодъ для успѣшной колонизаціи Закубанскаго края и облегчитъ Кубанское Войско. Но эти охотники, въ особенности вмѣстѣ въ нѣсколькихъ станицахъ, могутъ быть поселены только за р. Бѣлою, потому что вся полоса, прилегающая къ правой сторонѣ этой рѣки, уже заселяется въ семъ году Кубанскими козаками и охотниками другихъ сословій, которые уже знаютъ назначенныя имъ мѣста и въ скоромъ времени выступятъ на водвореніе въ указанныхъ пунктахъ.

Вышеизложенное повергая на благоусмотрѣніе в. пр., имѣю честь доложить, что копія съ донесенія сего представлена мною командующему Кавказскою Арміею, г. ген.-адъют. кн. Орбеліани 2-му.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 91—96).

860. *Письмо командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 6-го апрѣля 1862 года, № 458.*

На отзывъ в. пр., отъ 15-го минувшаго марта, за № 287, спѣшу увѣдомить, что Новороссійскій ген.-губернаторъ о встрѣченныхъ имъ недоразумѣніяхъ при вызовѣ къ переселенію на Кавказъ Азовскихъ козаковъ обращался ко мнѣ одновременно съ донесеніемъ, сдѣланнымъ имъ в. пр.

Крайне удивленный этими недоразумѣніями, я неотлагательно далъ ген.-адъют. гр. Строганову отвѣтъ, которымъ старался разрѣшить всѣ выраженныя имъ сомнѣнія и предложенные имъ вопросы. Копія съ отвѣта моего препровождена была въ то-же время къ начальнику Управленія иррегулярныхъ войскъ для доклада в. пр.

Для меня совершенно непонятно, почему гр. Строгановъ предположилъ, что вызываемые на переселеніе козаки должны будутъ разстаться съ нѣкоторыми членами семействъ своихъ и получатъ надѣлъ земли неодинаковый съ прочими козаками Кубанскаго Войска, въ составъ котораго, по переселеніи, поступятъ. Во всѣхъ отношеніяхъ моихъ съ нимъ по переселенію Азовскихъ и Новороссійскихъ козаковъ я постоянно упоминалъ о семействахъ, ничѣмъ не ограничивая ни числа народа, ни возраста членовъ этихъ семействъ. Не менѣе удивляетъ меня и то, что въ рапортѣ своемъ вашему превосходительству ген.-адъют. гр. Строгановъ называетъ плохими мѣста, предназначенныя для 200 сем., переселяемыхъ въ нынѣшнемъ году изъ Азовскаго Войска, тогда какъ никто изъ козаковъ не видалъ этихъ мѣстъ. Мнѣніе это, кажется, основано на разсказахъ козаковъ, служившихъ до минувшей войны на береговой линіи, но при этомъ упущено изъ виду, что войска наши въ то время не предпринимали движеній изъ укрѣпленій и, слѣдовательно, козаки знаютъ край настолько, сколько могли видѣть его съ берега или съ бруствера укрѣпленій. Такимъ образомъ, и окрестности Константиновскаго укрѣпленія представлялись имъ безплодными, тогда какъ долина р. Цемеса, въ 2-хъ верс. отъ укрѣпленія впадающей въ бухту, вся была обработана Натухайцами и можетъ прокормить населеніе гораздо бо́льшее, чѣмъ то, которое полагается водворить около Константиновскаго.

Вообще, какъ изъ послѣдняго рапорта, такъ и изъ предшествовавшей переписки ген.-адъют. гр. Строганова можно вывести заключеніе, что его с. какъ-бы подозрѣваетъ Кавказское начальство въ пристрастіи къ Кубанскому Войску, въ ущербъ переселенцамъ изъ Войска Азовскаго, упуская при этомъ изъ виду, что Азовскіе козаки, по переселеніи, обратятся въ козаковъ Кубанскихъ и что заботливость объ ихъ бытѣ и благосостояніи ляжетъ на прямую отвѣтственность Кавказскаго начальства.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при водвореніи станицъ въ землѣ непріятельской, военныя соображенія иногда препятствуютъ строго уравнивать угодья, предоставленныя переселенцамъ, но ни въ какомъ случаѣ я не могу допустить, чтобы гр. Евдокимовъ, при его опытности и знаніи всѣхъ подробностей козачьяго быта, назначилъ для поселенія станицъ такія мѣста, на которыхъ козаки не могли-бы развить своего хлѣбопашества и сдѣлались-бы тягостью для правительства.

Я надѣюсь, впрочемъ, что осмотръ мѣстности, предназначенной для водворенія будущихъ переселенцевъ, къ которому я предписалъ гр. Евдокимову допустить выборныхъ изъ Азовскаго Войска, и личныя объясненія офицера, уже командированнаго отъ гр. Евдокимова къ Новороссійскому ген.-губернатору, устранятъ всѣ недоразумѣнія, возникшія по этому предмету.

Копію съ отзыва в. пр. ко мнѣ, за № 287, и всю переписку съ ген.-адъют. гр. Строгановымъ я сообщилъ для соображенія и руководства гр. Евдокимову.

Въ заключеніе считаю долгомъ упомянуть, что, для успѣха предпринятаго заселенія Западнаго Кавказа и для устраненія въ будущемъ подобныхъ недоразумѣній, весьма важно возможно скорое утвержденіе представленнаго на Высочайшее разрѣшеніе проекта положенія по этому предмету.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 74—77).

861. *Рапортъ наказнаго атамана Азовскаго козачьяго Войска, ген.-м. Решетилова, командующему всйсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 8-го апрѣля 1862 года, № 1011.*

Г. Новороссійскій и Бессарабскій ген.-губернаторъ, утвердивъ списки 203 сем. Азовскихъ козаковъ, переселяющихся нынѣ въ указанные в. с. пункты на Кавказъ, а также и соображенія мои, требовавшіяся для окончательнаго выполненія этого переселенія, между прочимъ, предписалъ, отъ 1-го сего апрѣля, № 604, представить в. с. во всей подробности всѣ требуемыя по этой операціи свѣдѣнія.

Вслѣдствіе этого и въ дополненіе моего рапорта, отъ 23-го марта, № 803, имѣю честь донести:

1) По именнымъ спискамъ, экземпляръ которыхъ г. ген.-адъют. гр. Строгановъ препроводилъ отъ себя къ в. с., всѣ переселяющіеся, какъ офицеры, такъ и 203 сем. нижнихъ чиновъ, получатъ на дняхъ на мѣстѣ изъ Войсковыхъ суммъ, по числу душъ, въ каждой семьѣ написанныхъ:

а) Кормовыя деньги: офицеры по 30-ти к., а козаки, взрослые каждый мужчина и женщина до 7-ми лѣтъ по 10 к., а ниже сего возраста—по 5-ти к.

б) Въ пособіе, независимо опредѣленнаго отъ казны, офицеры по 100 р., съ тѣмъ, чтобы они усадьбы свои сами озаботились продать, а козачьи семейства, по числу душъ въ оныхъ, на каждую мужскую душу 11 р., а на женскую 5 р. 50 к.

2) Сверхъ того, тѣ козаки, которые не успѣютъ или не могутъ продать нынѣшнихъ устройствъ, имѣющихся въ станицахъ Войска, получатъ вознагражденіе по оцѣнкѣ.

3) Въ спискахъ 203 сем. заключается, независимо оныхъ, 49 сем., показанныхъ въ особомъ приложеніи къ спискамъ подъ лит. а, отставныхъ козаковъ и вдовъ, которые добровольно вызвались на переселеніе, дабы не разлучаться съ родными и родственниками, и которые, хотя приписаны поэтому при семьяхъ родныхъ служащихъ козаковъ, но составляютъ отдѣльныя семейства. Всѣмъ этимъ отставнымъ и вдовамъ, которымъ именной списокъ особо при семъ прилагается, на основаніи переданнаго мнѣ повелѣнія, разрѣшено г. военнымъ министромъ право, и здѣсь имъ принадлежавшее, на надѣлъ земли и на полученіе прочихъ довольствій, льготъ и пособій, и которымъ поэтому подлежитъ выдача денежнаго на Кавказѣ пособія сверхъ 203 сем., что составитъ въ сложности 252 сем., подлежащихъ удовлетворенію отъ в. с. пособіемъ. О чемъ и объявлено мною по Войску. Но что именно будетъ имъ дано, этого ген.-губернаторомъ мнѣ не указано и потому имѣю честь покорнѣйше просить в. с. увѣдомить меня, поскольку получатъ эти отставные и вдовы денежнаго пособія, а также и въ отношеніи прочихъ довольствій и льготъ, вполнѣ-ли они примѣняются къ прочимъ переселяющимся добровольно, для объявленія о семъ по станицамъ и для привлеченія тѣмъ наибольшаго числа охотниковъ къ переселенію на будущіе годы.

Сверхъ означенныхъ 49 сем. отставныхъ и вдовъ, есть въ спискахъ еще 30 сем. также отставныхъ и вдовъ, значущихся по тѣмъ-же приложеніямъ подъ лит. б и которые состоятъ нераздѣльно съ холостыми своими сыновьями и родственниками служащими козаками, составляя съ ними одно семейство. Этимъ 30-ти отставнымъ и вдовамъ принадлежитъ только право на надѣлъ землею въ новыхъ мѣстахъ, на полученіе провіанта и порціоннаго довольствія наравнѣ съ прочими и льготы; опредѣленное-же отъ казны денежное пособіе на семейство по 107 р. $14^1/_2$ к. на нихъ не распредѣляется и, если будетъ выдано

имъ на руки, какъ старшимъ въ семействѣ, за то служащіе холостые ихъ сыновья, какъ младшіе члены оныхъ, не имѣютъ уже права на это пособіе, не составляя сами по себѣ семейства. Помянутыя 30 сем. значатся по спискамъ переселенцевъ: въ числѣ 101 сем., назначенныхъ въ станицу Константиновскую, подъ №№ 72, 78 и 89; въ числѣ 50 сем., назначенныхъ въ станицу Анапскую, подъ №№ 36 и 39 и въ числѣ 52 сем., назначенныхъ въ Благовѣщенскую, подъ №№ 13, 14, 15, 21, 25, 26 и 49.

4) Послѣ утвержденія г. ген.-губернаторомъ списковъ 203 сем., назначенныхъ было въ станицу Благовѣщенскую, офицеръ, хорунжій Гладкій, заболѣлъ и, по просьбѣ его, оставленъ до весны будущаго года, а на мѣсто Гладкаго нынѣ слѣдуетъ въ эту станицу хорунжій Федоръ Назаровъ, холостой, заявившій охотно согласіе переселиться и вызвавшійся изъ первыхъ на добровольное переселеніе.

5) Свѣдѣнія, доставленныя мною въ рапортѣ в. с., № 803, о числѣ семействъ, желавшихъ отправиться сухопутно и моремъ, послѣ раздумья нѣкоторыхъ станичниковъ, нынѣ измѣнились, а именно: сухимъ путемъ отправляется 165 сем., въ нихъ 841 обоего пола душъ; съ ними—повозки съ клажею и до 700 штукъ рогатаго скота. Семейства эти идутъ на Керчь, какъ ближайшій путь, и о способѣ удобнѣйшей перевозки ихъ изъ Керчи въ Тамань я получилъ отъ ген.-адъют. гр. Строганова надлежащія указанія; окончательное-же выясненіе этого способа опредѣлится черезъ личное мое съ кап. 1-го ранга Завадовскимъ объясненіе, по прибытіи его ко мнѣ. Что-же касается платы, если-бы пришлось нанять въ Керчи баржи пароходнаго общества для перевозки скота, такъ какъ г. кап. 1-го ранга Завадовскій увѣдомилъ, что онъ на своемъ пароходѣ скота даже одной штуки принять не можетъ, то издержка эта, по указанію также г. ген.-адъют. гр. Строганова, должна быть отнесена на суммы Кавказскаго вѣдомства.

6) По приблизительному разсчету времени сухопутнаго выступленія изъ Войска переселенцевъ, которое черезъ позднее нынѣ произрастаніе подножнаго корма, по случаю холодной весны, не могу назначить ранѣе, какъ въ послѣднихъ числахъ сего апрѣля, я вмѣстѣ съ симъ пишу кап. 1-го ранга Завадовскому о прибытіи его за переселенцами, пожелавшими идти пароходомъ, на 20-е число апрѣля, съ такимъ числомъ судовъ, сколько признаетъ нужнымъ для помѣщенія 48 козачьихъ семействъ, въ числѣ 148 обоего пола душъ, съ разнымъ грузомъ ихъ и прочихъ переселенцевъ до 2,700 п. Семейства-же, отправляющіяся сухопутьемъ, если не встрѣтятъ особыхъ причинъ замедленія въ пути, отъ нихъ не зависящихъ, могутъ прибыть на мѣста, какъ полагаю, не ранѣе послѣднихъ чиселъ мая. Разницею въ измѣненіи этихъ сроковъ будетъ пять или не болѣе десяти дней, и то по какимъ-либо случайностямъ, предвидѣть которыя трудно и устраненіе которыхъ будетъ для меня совершенно невозможно.

Симъ исполняя предписаніе в. с., отъ 13-го марта, № 678, поставляю долгомъ покорнѣйше просить распоряженія о приготовленіи къ означенному времени всего необходимаго для принятія 38 сем. Азовскихъ переселенцевъ и показаннаго груза на Кавказскомъ берегу; съ своей-же стороны я сообщу ген.-м. Бабичу, вмѣстѣ съ отправленіемъ на пароходѣ козаковъ, и именной списокъ означенныхъ семействъ, съ показаніемъ, кто изъ нихъ въ какомъ именно пунктѣ будетъ подлежать водворенію.

При этомъ имѣю честь донести в. с., что ускорить переселеніемъ Азовскихъ козаковъ въ срокъ, указанный вами, при всемъ моемъ желаніи, никакъ не могу, снисходя къ убѣдительнѣйшимъ просьбамъ переселенцевъ, какъ въ отношеніи неимѣнія понынѣ достаточнаго подножнаго корма, такъ и въ отношеніи другихъ ихъ справедливыхъ требованій при распредѣленіи своихъ нынѣшнихъ хозяйствъ и разсчетовъ съ обществами.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 381, стр. 115—119).

862. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 1-го мая 1862 года, № 26.*

Экспедиція въ Даховское общество увѣнчалась прямымъ успѣхомъ; подробности ея изложены въ представляемомъ при семъ военномъ журналѣ, но я долгомъ считаю въ особомъ письмѣ высказать предъ в. пр., для доклада командующему Арміею, тѣ чувства истиннаго удовольствія, которыя я ощущалъ при видѣ доблестныхъ и превосходныхъ войскъ, поступившихъ въ составъ главнаго дѣйствующаго отряда. Откровенно говоря, съ такими войсками нѣтъ невозможнаго, и я принужденъ былъ раздать всѣ знаки отличія военнаго ордена, находившіеся въ моемъ распоряженіи.

Нынѣ я обращаюсь къ в. пр. съ моею просьбою исходатайствовать у командующаго Арміею разрѣшеніе о высылкѣ въ мое распоряженіе еще нѣкотораго количества знаковъ отличія военнаго ордена, въ томъ числѣ 5 установленныхъ для мусульманъ, такъ какъ

при дальнѣйшихъ моихъ поѣздкахъ по краю можетъ встрѣтиться необходимость раздать нѣсколько крестовъ войскамъ за военные ихъ подвиги въ другихъ мѣстахъ Кубанской области и тѣмъ уравнять ихъ службу. При этомъ не могу скрыть предъ вами моей надежды, что, можетъ быть, его с., снисходя къ доблестямъ войскъ Даховскаго отряда, не оставитъ, сверхъ того, выслать отъ себя имъ въ награду нѣсколько Георгіевскихъ крестовъ для возложенія на достойнѣйшихъ.

Занятіе Даховскаго общества составитъ важную страницу въ исторіи завоеванія Западнаго Кавказа: оно упрочиваетъ за нами окончательно владѣніе горнымъ пространствомъ, идущимъ отъ Кубани къ р. Бѣлой, окончательно устраиваетъ Бѣлорѣченскую линію, уже необходимую съ фланга, и даетъ средства имѣть базисъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ горныхъ котловинахъ, лежащихъ за р. Бѣлою. Но значеніе этой экспедиціи еще важнѣе въ нравственномъ отношеніи: оно морально потрясло горцевъ и показало, что для насъ нѣтъ болѣе недоступныхъ мѣстъ. До сихъ поръ существовало мнѣніе, твердо укоренившееся у насъ, что выше Каменнаго моста на р. Бѣлой нѣтъ никакого населенія; въ какое-же изумленіе былъ поставленъ Даховскій отрядъ, когда онъ, преодолѣвъ всѣ мѣстныя преграды, спустился въ роскошную и плодородную равнину, закрытую отовсюду неприступною мѣстностью, въ которой оказалось горнаго богатаго населенія отъ 800 до 1,000 сакель, разбросанныхъ во множествѣ ауловъ, расположенныхъ по теченію Дахо, Дегуако и по р. Бѣлой. Невольно спрашиваешь, какимъ образомъ горцы съумѣли окружить Даховское общество такою непроницаемою тайною, что въ теченіе 70-ти лѣтъ ни глазъ, ни ухо Русскаго человѣка не проникали въ это сокровенное мѣсто и мы не имѣли даже темнаго понятія о роскошныхъ мѣстахъ, лежащихъ выше Каменнаго моста на р. Бѣлой. Нѣтъ сомнѣнія, что окружающія высоты и горы были главною причиною такого, по истинѣ, прискорбнаго невѣдѣнія, а также и умѣнье горцевъ своими разсказами обаснословить долину Дахо недосягаемыми преградами. Одна изъ богатѣйшихъ станицъ, по моему мнѣнію, будетъ та, которая станетъ въ Даховскомъ обществѣ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1862 г. № 1).

863. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 3-го мая 1862 года.*

Слушаны: записка военнаго министра (Упр. ир-рег. войскъ), отъ 3-го апрѣля, № 360 *), и представленные при оной проекты: а) положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта козаками и другими переселенцами изъ Россіи, а также горцами **) и б) дополнительнаго штата Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска.

Комитетъ находитъ, что дѣло это, по чрезвычайной его важности, заслуживаетъ особаго вниманія. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ приведеніемъ въ полное дѣйствіе составленнаго главнымъ начальствомъ Кавказскаго края общаго плана заселенія предгорій западной части Кавказскаго хребта, какъ Кубанскими козаками и другими переселенцами изъ Россіи, такъ и горцами, этотъ обширный и плодоносный край такою мѣрою будетъ приведенъ къ совершенному успокоенію; въ немъ разовьется и усилится мѣстная производительность и откроются новые источники сельской промышленности. Въ сихъ видахъ, признавая существенно полезнымъ привести въ дѣйствіе предположенія, въ планѣ изложенныя, и раздѣляя вполнѣ мнѣніе Военнаго Совѣта о необходимости нѣкоторыхъ въ сихъ предположеніяхъ измѣненій, Комитетъ остановился на главномъ и существенномъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросѣ о денежныхъ на все это средствахъ—вопросѣ, отъ котораго зависитъ болѣе или менѣе скорое и успѣшное приведеніе въ исполненіе всего плана. При возникшихъ по этому предмету въ Комитетѣ сужденіяхъ, военный министръ объяснилъ, что, съ введеніемъ въ полное дѣйствіе всего предположеннаго плана занятія и заселенія Русскими предгорій западной части Кавказскаго хребта, не потребуется содержать на Кавказѣ всего того числа войскъ, которое содержится нынѣ, что, съ уменьшеніемъ, такимъ образомъ, состава Кавказской Арміи, непремѣнно уменьшатся, и уменьшатся въ значительной мѣрѣ, суммы, требуемыя ежегодно на военные расходы этой Арміи по государственной росписи, что, чѣмъ скорѣе совершится заселеніе означенной мѣстности, тѣмъ скорѣе можно будетъ сократить составъ Кавказской Арміи и уменьшить расходы на содержаніе оной, и что, поэтому, существенно необходимо скорое приведеніе въ исполненіе всего предположеннаго плана. Комитетъ, выслушавъ сіи объясненія, не могъ, однако, не принять въ уваженіе, что по настоящему состоянію Государственнаго Казначейства, которое едвали можетъ улучшиться въ скоромъ времени, надо всемѣрно стараться о сокращеніи всѣхъ вообще расходовъ Государственнаго Казначейства, слѣдовательно, и

*) См. № 858.
**) См. № 809.

расходовъ на содержаніе Кавказской Арміи и что, поэтому, необходимо, дабы смѣта сей Арміи постоянно уменьшалась; но, съ другой стороны, Комитетъ не могъ не обратить вниманія и на объясненія военнаго министра о пользѣ заселенія Кавказскихъ предгорій и о тѣсной связи сего предположенія съ общими предположеніями о сокращеніи состава Кавказской Арміи. Въ сихъ видахъ, по мнѣнію Комитета, было-бы возможно, при предположеніяхъ о постепенномъ и ежегодномъ сокращеніи смѣты военныхъ расходовъ Кавказской Арміи, часть сбереженій, какія будутъ оказываться отъ сего сокращенія, обращать на приведеніе въ исполненіе предположеннаго плана, по предварительномъ по этому предмету соглашеніи главнаго Кавказскаго начальства и Военнаго Министерства съ Министерствомъ Финансовъ.

Вслѣдствіе сихъ разсужденій, Комитетъ положилъ:

1) Внесенный военнымъ министромъ проектъ положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта утвердить, представивъ проектъ сей на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

2) Представленный главнымъ на Кавказѣ начальствомъ проектъ надѣла горцевъ землями въ Кубанской области, взамѣнъ земель, занимаемыхъ новыми станицами, также утвердить, съ тѣми измѣненіями, кои предположены Военнымъ Министерствомъ, и согласно мнѣнію сего Министерства.

3) Проектъ дополнительнаго штата Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго казачьяго Войска и предположеніе объ открытіи поземельной экспедиціи Войсковаго Правленія утвердить въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній особо учрежденнаго при Военномъ Министерствѣ комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ Войскѣ, сообразно коимъ, въ случаѣ утвержденія, имѣетъ быть организованъ и новый составъ Войсковыхъ учрежденій.

4) Всѣ распоряженія о переселеніи за Кубань въ нынѣшнемъ 1862 году козачьихъ и крестьянскихъ семействъ утвердить вполнѣ, согласно предположеніямъ Военнаго Министерства.

5) Общій планъ заселенія вообще предгорій Кавказскаго хребта, какъ козаками и Русскими переселенцами, такъ и горцами, приводить въ дѣйствіе не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, не назначая особыхъ для сего сроковъ, съ тѣмъ, чтобы потребные на этотъ предметъ ежегодные новые изъ Государственнаго Казначейства расходы были обращаемы на сбереженія по смѣтѣ расходовъ Кавказской Арміи, по предварительному соглашенію главнаго на Кавказѣ начальства и Военнаго Министерства съ Министерствомъ Финансовъ и чтобы эта смѣта вообще была каждый годъ сокращаема по мѣрѣ возможности.

6) Предоставить военному министру и главному на Кавказѣ начальству войти въ сношеніе съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли о перевозѣ всѣхъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, желающихъ отправиться въ Турцію изъ Геленджикской и Новороссійской бухтъ, по уменьшенной цѣнѣ, съ платою фрахта на счетъ казны, и предположенію сему, по сношеніи съ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, дать движеніе установленнымъ порядкомъ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 10-й день сего мая, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*“.

Представленные Его Величеству при этомъ журналѣ, въ проектахъ, положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта и дополнительный штатъ Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго Войска въ тотъ-же день удостоились Собственноручнаго Высочайшаго утвержденія.

Положеніе и штатъ при семъ прилагаются въ подлинникѣ *).

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 455—459).

864. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ Кутаисскому ген.-губернатору, ген.-л. Колюбакину, отъ 4-го мая 1862 года, № 612.—Секретно.*

Государь Императоръ изволилъ разрѣшить предположенную подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи экспедицію въ Исху отложить и ограничиться подробною рекогносцировкою мѣстности отъ Сухума въ направленіи къ Главному хребту. Владѣтель Абхазіи, какъ в. пр. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ въ копіи письма его, изъявляетъ готовность оказать коммисіи, которая будетъ назначена для этого, свое содѣйствіе. Вслѣдствіе сего, командующій Арміею приказалъ назначить въ составъ коммисіи сапернаго баталіона прапорщ. Чеснокова, одного изъ офицеровъ путей сообщенія, въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ находящихся, и одного офицера Генеральнаго Штаба. Я полагалъ-бы всего лучше назначить начальникомъ этой экспедиціи кап. Бараховича; офице-

*) Положеніе и штатъ напечатаны въ Полн. Соб. Зак. за 1-ую половину 1862 года № 36356.

ры, назначенные въ коммисію, должны явиться къ владѣтелю 15-го мая.

Изъ письма владѣтеля в. пр. изволите усмотрѣть о намѣреніи его отправиться на 4 мѣсяца за-границу. Кн. Григорій Дмитріевичъ проситъ васъ доставить по этому поводу соображенія ваши относительно управленія Абхазіей въ отсутствіе владѣтеля.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 17, стр. 40).

865. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 5-го мая 1862 года, № 620.*

По докладу г. командующему Арміею отзыва в. с., отъ 7-го апрѣля 1862 года, № 968, ген.-адъют. кн. Орбеліани изволилъ разрѣшить: 26 чел. нижнихъ чиновъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ къ означенному отзыву, № 968, зачислить въ козачье сословіе съ потомствомъ навсегда, съ водвореніемъ въ новыя станицы сего года и съ выдачею имъ всѣхъ пособій, опредѣленныхъ для нижнихъ чиновъ, но только въ такомъ случаѣ, если означенные 26 нижнихъ чиновъ сами согласятся на зачисленіе ихъ въ козаки.

Сообщая объ этомъ в. с. для зависящаго распоряженія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ увѣдомить меня, для доклада г. командующему Арміею, пожелаютъ-ли вышеозначенные нижніе чины Севастопольскаго пѣхотнаго полка зачисленія въ козачье сословіе и, если не всѣ изъявятъ на это желаніе, то кто именно пожелаетъ перечислиться въ козаки.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 1-я, стр. 179).

866. *Отношеніе и. д. Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора, ген.-л. Ладыженскаго, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 8-го мая 1862 года, № 1720.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., отъ 25-го октября минувшаго года, за № 1661, имѣю честь препроводить при семъ, въ копіи, представленіе мое къ г. военному министру по предмету отправленія на Кавказъ охотниковъ изъ Уральскаго козачьяго Войска, а также копію съ слѣдующаго къ этому представленію посемейнаго списка нижнимъ чинамъ, изъявившимъ желаніе переселиться на Кавказъ.

При семъ неизлишнимъ считаю присовокупить, что въ упомянутомъ отношеніи вашемъ, за № 1661, хотя и упоминается о томъ, что охотники изъ Уральскаго козачьяго Войска имѣютъ получить въ единовременное пособіе изъ Войсковыхъ суммъ по 75 р. на каждое семейство, но въ отношеніи г. военнаго министра къ ген.-губернатору, отъ 23-го августа минувшаго года, за № 7068, въ которомъ сообщено Высочайшее повелѣніе о вызовѣ изъ Уральскаго Войска охотниковъ къ переселенію на Кавказъ, количество этого пособія не опредѣлено, а сказано только, что оно должно быть выдано переселенцамъ въ томъ размѣрѣ, какой окажется возможнымъ, по соображеніи средствъ Войска. Поэтому, ген.-адъют. Безакомъ, сообразно съ средствами Уральскаго козачьяго Войска, предложено къ выдачѣ въ пособіе по 30-ти р. каждому изъявившему желаніе переселиться на Кавказъ семейству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 4-я, стр. 18).

867. *Рапортъ и. д. Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора, ген.-л. Ладыженскаго, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 8-го мая 1862 года, № 1713.*

В. пр., согласно Высочайшему повелѣнію, отношеніемъ, отъ 23-го августа минувшаго года, за № 7068, изволили просить заключенія ген.-губернатора по предмету вызова изъ Уральскаго Войска охотниковъ для переселенія на Кавказъ.

Заключеніе по сему предмету сообщено в. пр. ген.-адъют. Безакомъ въ отношеніи, отъ 27-го октября, за № 3554, съ такимъ присовокупленіемъ, что, по имѣющимся въ Уральскомъ Войскѣ средствамъ, оказывается возможнымъ выдать въ пособіе изъ Войсковыхъ суммъ каждому изъявившему желаніе переселиться на Кавказъ семейству, офицерскому по 100, а козачьему по 30-ти р. с.

Затѣмъ командовавшій, за отсутствіемъ главнокомандующаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отношеніемъ, отъ 25-го октября, за № 1661, просилъ ген.-губернатора сдѣлать нынѣ-же распоряженіе, согласно помянутаго Высочайшаго повелѣнія, о вызовѣ изъ Уральскаго Войска охотниковъ къ переселенію на Кавказъ, дабы успѣть переселить ихъ въ текущемъ году съ такимъ разсчетомъ, чтобы они прибыли туда не позже половины будущаго іюля мѣсяца.

Усмотрѣвъ изъ поступившаго въ то-же время отношенія в. пр., отъ 13-го ноября, за № 1451, что на из-

ложенное предположеніе ген.-адъют. Орбеліани должно еще испросить особое Высочайшее повелѣніе, а для этого необходимо предварительно имѣть въ виду число козачьихъ семействъ, изъявившихъ желаніе переселиться, ген.-адъют. Безакъ тогда-же затребовалъ отъ наказнаго атамана Уральскаго козачьяго Войска свѣдѣніе о числѣ таковыхъ охотниковъ изъ козаковъ Уральскаго козачьяго Войска, предложивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ войти въ соображеніе, какимъ именно образомъ должно будетъ отправить ихъ на Кавказъ, дабы они могли прибыть туда къ назначенному кн. Орбеліани сроку. При чемъ наказный атаманъ былъ поставленъ въ извѣстность, что начальство Кавказской Арміи не нашло надобности вызывать къ переселенію за Кубань офицеровъ Уральскаго козачьяго Войска, какъ в. пр. изволили увѣдомить ген.-губернатора отношеніемъ, отъ 17-го февраля, за № 786.

Нынѣ ген.-м. Столыпинъ, отъ 26-го минувшаго апрѣля, представляя мнѣ списокъ 33-мъ козачьимъ семействамъ Уральскаго Войска, изъявившимъ желаніе переселиться на Кавказъ, въ числѣ 82 муж. и 76 жен. пола, а всего 158 душъ, донесъ, что онъ полагалъ-бы отправить этихъ людей нынѣ-же въ Гурьевъ, куда они прибудутъ безъ всякихъ для казны издержекъ, а потомъ на пароходѣ въ Астрахань; дальнѣйшее-же отправленіе ихъ предоставить тамошнему начальству. Въ заключеніе наказный атаманъ сообщилъ, что означенные переселенцы, какъ и всѣ козаки Уральскаго Войска, находящіеся на льготѣ, форменнаго обмундированія и вооруженія не имѣютъ и, если имъ приказать теперь-же завести все это, то они неизбѣжно встрѣтятъ въ томъ большое затрудненіе, для устраненія котораго, по мнѣнію ген.-м. Столыпина, можно-бы имъ дозволить отправиться въ домашнемъ платьѣ, а форменное, равно и оружіе, пріобрѣсти на мѣстѣ.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что на переселеніе на Кавказъ охотниковъ изъ Уральскаго козачьяго Войска должно испросить особое Высочайшее повелѣніе, имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе в. пр. посемейный списокъ нижнимъ чинамъ Уральскаго Войска, изъявившимъ желаніе переселиться на Кавказъ, и при этомъ долгомъ считаю доложить, что я, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляю мнѣніе ген.-м. Столыпина, какъ въ отношеніи порядка отправленія помянутыхъ въ спискѣ семействъ, такъ и о снабженіи ихъ форменными вещами уже по прибытіи на мѣсто новаго водворенія.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что командующій Кавказскою Арміею, прося ускорить переселеніемъ на Кавказъ охотниковъ, предполагаетъ крайнимъ для того срокомъ половину будущаго іюня мѣсяца, не благоугодно-ли будетъ в. пр. о послѣдующемъ въ разрѣшеніе сего сообщить г. ген.-губернатору по телеграфу.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го отд., по описи 1861 г. № 335, ст. 7).

868. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 8-го мая 1862 года, № 3418.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва, отъ 14-го апрѣля, № 498, въ которомъ в. с. изволите сообщать объ упраздненіи козачьихъ постовъ на почтовомъ Тифлисскомъ трактѣ, между гор. Ставрополемъ и Георгіевскомъ, Государь Императоръ сдѣланныя вами по сему распоряженія соизволилъ Высочайше утвердить.

869. *Отзывъ военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 14-го мая 1862 года, № 538.*

Представленные при отношеніи в. с., отъ 23-го ноября 1861 года, № 1800, проекты: а) положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Русскимъ элементомъ, б) дополнительнаго штата Войсковаго Дежурства и Войсковаго Правленія Кубанскаго козачьяго Войска и в) проектъ надѣла землею тѣхъ горцевъ, которые должны будутъ уступить мѣста, ими занимаемыя, козачьимъ населеніемъ, по разсмотрѣніи и исправленіи въ Военномъ Совѣтѣ, внесены были мною въ Кавказскій Комитетъ для представленія на Высочайшее утвержденіе.

Нынѣ г. управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета сообщилъ мнѣ выписку изъ Высочайше утвержденнаго 10-го сего мая журнала Комитета, за № 626, и при оной подлинные Высочайше утвержденные того-же числа: а) положеніе о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Русскимъ элементомъ и б) дополнительный штатъ Войсковыхъ Дежурства и Правленія Кубанскаго козачьяго Войска.

Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе о напечатаніи потребнаго числа экземпляровъ всѣхъ означенныхъ выше бумагъ, слѣдующей къ нимъ моей записки въ Кавказскій Комитетъ, за № 360, необходимой для соображенія при исполненіи Высочайше утвержденныхъ

проектовъ и проекта надѣла горцевъ землею, Высочайше утвержденнаго съ незначительнымъ измѣненіемъ и дополненіемъ, я имѣю честь о томъ увѣдомить в. с., съ приложеніемъ копіи съ выписки Высочайше утвержденнаго журнала Кавказскаго Комитета, № 626, для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, присовокупляя къ тому: 1) что относительно вызова для переселенія на Кавказъ въ настоящемъ году 700 сем. охотниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, я вошелъ предварительно въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ о томъ, могутъ-ли быть переселены на Кавказъ всѣ 700 сем. или часть ихъ и какая именно по крайней мѣрѣ къ 1-му іюля сего года, чтобы они успѣли построить себѣ на зиму жилища и накосить для своего скота сѣна; о послѣдующемъ на это отзывѣ министра государственныхъ имуществъ я не замедлю сообщить в. с. и 2) что, по напечатаніи положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказа, дополнительнаго штата, проекта надѣла горцевъ, выписки изъ журнала Кавказскаго Комитета и моей записки въ тотъ Комитетъ, вслѣдъ за симъ они будутъ доставлены въ Главный Штабъ Кавказской Арміи въ числѣ 30-ти экземпляровъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 253, стр. 453—454).

870. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 14-го мая 1862 года, № 681.*

По докладу г. командующему Арміей отношенія в. с., отъ 19-го апрѣля, № 1031, его с. кн. Григорій Дмитріевичъ изволилъ найти предположенія наказнаго атамана Азовскаго козачьяго Войска, изложенныя въ рапортѣ его в. с., отъ 8-го апрѣля, № 1011, относительно раздѣленія назначенныхъ къ переселенію 203 сем. этого Войска на 252 сем., неосновательными. Въ предшествующей перепискѣ о переселеніи Азовскихъ козаковъ на Кавказъ положительно было сказано, что семейства переселяющихся должны заключать по крайней мѣрѣ одного взрослаго козака, способнаго къ службѣ; изъ семействъ-же, отдѣленныхъ ген.-м. Рѣшетиловымъ, въ количествѣ 49, можно принять за отдѣльныя только пять, а именно означенныя подъ №№ 1, 6, 11, 13 и 26, какъ имѣющія взрослыхъ сыновей отъ 16-ти и свыше лѣтъ. На этомъ основаніи, г. командующій Арміею считаетъ справедливымъ выдать пособія только 208-ми сем. Азовскаго козачьяго Войска, вмѣсто 252, какъ это предполагалъ ген.-м. Рѣшетиловъ. Что-же касается до пособій прочимъ семействамъ, помѣщеннымъ въ спискѣ, приложенномъ къ № 1031 и не вошедшимъ въ эту норму, то его с., по существующимъ на этотъ предметъ правиламъ, не считаетъ возможнымъ назначить имъ таковыхъ отъ казны; если-же ближайшее ихъ начальство нашло бы то необходимымъ, то можетъ ходатайствовать о назначеніи имъ пособій, по своему усмотрѣнію, изъ Войсковыхъ суммъ Азовскаго Войска.

Пособія, подлежащія быть назначенными отъ казны переселенцамъ изъ Азовскаго Войска, независимо пособій отъ Войска, суть слѣдующія:

А. Отъ казны.

1) Въ единовременное пособіе по 107-ми р. 14-ти к. на семейство.

2) На вооруженіе по 15-ти р. на семейство.

3) Указная дача провіанта въ теченіе трехъ лѣтъ со дня прибытія на мѣсто переселенія всѣмъ членамъ семейства, полагая свыше 7-ми лѣтъ—полную, а младшимъ сего возраста—половинную дачу.

4) Порціонное довольствіе по 1-й категоріи (по 8-ми р. 16-ти к.) въ теченіе трехъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія каждому члену семейства, который по возрасту своему можетъ состоять въ строевой службѣ, и

5) возможное содѣйствіе на перевозъ моремъ по пути къ мѣстамъ поселенія, какъ самихъ переселенцевъ, такъ и ихъ имущества.

Б. Отъ земства.

При сухопутномъ слѣдованіи, безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача подводъ подъ заболѣвающихъ и проч.

В. Отъ Кубанскаго Войска на мѣстѣ новаго водворенія.

1) Льгота отъ службы, кромѣ защиты своихъ станицъ, а равно и отъ платежа земскихъ повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ со дня сбора поселенцевъ въ станицы.

2) Участки земли въ количествѣ 20-ти дес. на душу въ частную потомственную собственность.

Офицеры Азовскаго Войска при выдачѣ пособій во всемъ сравниваются съ офицерами Кубанскаго Войска.

Что касается до водворенія въ настоящемъ году на мѣстѣ Абинскаго лагеря 250 сем. бывшаго Черноморскаго Войска, сверхъ 3,000 сем. Кубанскаго Войска, назначенныхъ уже къ переселенію въ передовыя станицы, то г. командующій Арміею, имѣя въ виду

Высочайшую волю о возможномъ сокращеніи даже смѣтныхъ расходовъ казны, не можетъ на это изъявить согласія, несмотря на всю пользу, какую можно ожидать отъ приведенія въ исполненіе означеннаго предположенія вашего.

За симъ уже не представляется надобности въ высылкѣ испрашиваемой в. с., въ отзывѣ за № 1031, особой суммы на удовлетвореніе пособіями Азовскихъ козаковъ. По исчисленію, сдѣланному въ Главномъ Штабѣ, на удовлетвореніе переселенцевъ, которыхъ окончательно разрѣшено водворить, т. е. на 3,000 сем. Кубанскаго Войска, 429 сем. нижнихъ чиновъ, 50 Войска Донскаго, 55 сем. лицъ разныхъ сословій, 25 сем. зачинщиковъ волненія въ Донскомъ Войскѣ, 208 сем. Азовскаго Войска и 48 офицерскихъ сем. (45 Кубанскаго Войска и 3 Азовскаго), всего на 3,815 сем., понадобится 406,000 р., а слѣдовательно суммы, находящейся въ настоящее время въ распоряженіи в. с. вполнѣ достаточно на удовлетвореніе пособіями переселенцевъ, уже водворяемыхъ въ станицахъ сего года, и особая высылка можетъ понадобиться только въ такомъ случаѣ, если явятся охотники къ переселенію изъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей земли Войска Донскаго, а также изъ козаковъ съ Урала въ неопредѣленномъ числѣ. Что-же касается до государственныхъ крестьянъ, то въ этомъ году нельзя ихъ ожидать, такъ какъ Министерство Государственныхъ Имуществъ до сихъ поръ не приступало къ вызову изъ нихъ охотниковъ.

Сообщая объ изложенномъ в. с. для зависящаго распоряженія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ: 1) для приведенія въ извѣстность, какая именно сумма должна считаться остаткомъ отъ водворенія въ прошломъ 1861 году станицъ въ Кубанской области, доставить въ Главный Штабъ свѣдѣніе, отчислены-ли изъ этого остатка деньги на водвореніе 24 сем. государственныхъ крестьянъ, которыя должны были быть поселены въ прошломъ году, но прибудутъ только въ нынѣшнемъ, въ концѣ сего мая мѣсяца, о чемъ вы уже имѣете увѣдомленіе изъ Главнаго Штаба, отъ 16-го апрѣля сего года, № 514, и 2) для избѣжанія сбивчивости при денежныхъ разсчетахъ, а главное для того, чтобы видѣть, какими средствами можно располагать для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ текущаго года, приказать ускорить доставленіе въ Главный Штабъ свѣдѣній по отзывамъ моимъ, отъ 28-го января сего года, № 111, и отъ 6-го февраля, № 137.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт., по описи 1861 г. № 381, стр. 136—139).

871. *Рапортъ и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-л. Жуковскаго, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 14-го мая 1862 года, № 860.*

Командующій войсками въ Кубанской области, въ видахъ болѣе успѣшнаго переселенія въ настоящемъ году опредѣленнаго числа семействъ Азовскаго козачьяго Войска на Кавказъ, предписалъ начальнику Константиновской морской станціи, кап. 1-го ранга Завадовскому, прибыть въ гор. Бердянскъ къ 15-му апрѣля съ тремя паровыми шхунами и съ корветомъ и тамъ ожидать приказанія наказнаго атамана Азовскаго козачьяго Войска о посадкѣ на пароходы переселенцевъ со всѣмъ ихъ имуществомъ; но такъ какъ назначенное время прибытія пароходовъ Кавказскаго вѣдомства могло не согласоваться съ соображеніями наказнаго атамана, то ген.-адъют. гр. Евдокимовъ предоставилъ ген.-м. Решетилову сообщить отъ себя начальнику станціи, къ какому числу онъ долженъ прибыть въ Бердянскъ и съ какимъ числомъ паровыхъ судовъ.

Ген.-м. Решетиловъ распорядился такимъ образомъ, чтобы переселяемыя козачьи сем. прибыли изъ станицъ въ Бердянскъ съ своими имуществами къ 20-му апрѣля, и просилъ кап. 1-го ранга Завадовскаго прибыть туда къ этому времени съ паровыми судами, но начальникъ станціи телеграфическою депешею, отъ 18-го апрѣля, отвѣчалъ, что пароходы не могутъ прибыть ранѣе 25-го апрѣля. Обстоятельство это произвело значительное затрудненіе. Людей съ подводами и другими тяжестями необходимо было остановить на нѣкоторое время въ половинѣ пути, въ ст. Новоспасовской, такъ какъ въ Бердянскѣ потребовались-бы квартиры для семействъ съ дѣтьми и мѣста для складки груза.

Затѣмъ двѣ военныхъ винтовыхъ шхуны прибыли къ Бердянскому порту только 26-го апрѣля; 27-го производилась нагрузка 37 сем. въ числѣ 155 д. обоего пола и ихъ имущества, а равно имущества сем., отправившихся сухимъ путемъ, всего въ количествѣ 2,700 п., и въ ночь на 28-е апрѣля снялись съ Бердянскаго рейда и отправились по назначенію, въ сопровожденіи одного офицера. Остальные переселенцы выступили изъ предѣловъ Войска сухимъ путемъ въ Керчь: 27-го апрѣля—80 сем., въ числѣ 404 д. обоего пола, въ сопровожденіи хорунжаго Назарова и 29-го апрѣля—86 сем., въ числѣ 435 д. обоего пола, въ сопровожденіи хорунжаго Муратова. Офицеры снабжены посемейными списками, съ показаніемъ,

сколько у кого скота, маршрутами и подробными инструкціями.

Въ отношеніи перевозки сухопутныхъ партій изъ Керчи въ Тамань наказный атаманъ Азовскаго Войска по двумъ его отношеніямъ не получилъ отъ кап. 1-го ранга Завадовскаго никакого удовлетворенія. Штабъ-офицеръ этотъ, какъ было предписано ему гр. Евдокимовымъ, не прибылъ къ ген.-м. Решетилову для личныхъ соглашеній и даже не поручилъ сего ни одному изъ командировъ военныхъ шхунъ, не увѣдомилъ ген.-м. Решетилова объ объявленной Керченскимъ агентствомъ пароходства и торговли платѣ за перевозку скота и пожитковъ. Заключивъ изъ сего, что въ перевозкѣ козаковъ чрезъ проливъ военные пароходы не примутъ никакого участія, ген. Решетиловъ предувѣдомилъ Керченскаго агента о подготовкѣ своихъ способовъ для перевозки, а между тѣмъ, имѣя въ виду, что къ переправѣ будетъ подлежать въ обѣихъ партіяхъ, кромѣ 139 д., еще 340 навьюченныхъ подводъ и болѣе тысячи головъ разнаго скота, командировалъ чиновника особыхъ при немъ порученій, тит. с. Малишевскаго, въ Керчь для соглашеній съ агентствомъ объ уплатѣ ему денегъ и устраненія на мѣстѣ всѣхъ затрудненій, которыя могли-бы помѣшать безпрепятственной и скорой переправѣ.

Въ отправленныхъ, такимъ образомъ, изъ Войска 203-хъ сем. заключается мужскаго пола 504 и женскаго 480 душъ, въ томъ числѣ 252 души дѣтей обоего пола возрастомъ отъ 7-ми лѣтъ и ниже; всѣ они удовлетворены по станицамъ сполна разрѣшенными имъ кормовыми деньгами и суммою въ пособіе, равно и за непроданныя усадьбы козаки вознаграждены по оцѣнкѣ. По указанію ген.-адъют. гр. Строганова, переселенцамъ выдано:

1) Кормовыхъ денегъ нижнимъ чинамъ на руки, старшимъ лицамъ въ семействѣ, полагая по 30-ти дней (для избѣжанія разсчетовъ), каждому мужчинѣ и женщинѣ до 7-ми-лѣтняго возраста по 15-ти к., а ниже сего возраста въ половину, что́ составило 732 души взрослыхъ и 252 души дѣтей. 3,861 р. — к.

Офицерамъ 3-мъ по 30-ти р. каждому . . . . . 90 „ — „

2) Пособія отъ Войска нижнимъ чинамъ, считая, для болѣе справедливаго надѣленія не на семейство, но на каждую мужскую душу въ семействѣ по 11, а на женскую въ половину, т. е. по 5-ти р. 50-ти к., всего на 502 мужскихъ и 477 женскихъ выдано. . 8,145 р. 50 к.

Офицерамъ 3-мъ по 100 р. на каждое семейство . . . . . 300 „ — „

и 3) Въ вознагражденіе за усадьбы, оставшіяся непроданными самими владѣльцами, выдана согласно оцѣночныхъ описей станицъ Покровской и Никольской, подписанныхъ присяжными оцѣнщиками и избранными отъ обществъ довѣренными, въ первой станицѣ за 27 домовъ 440 р. 50 к. и во второй—за 21 старую землянку 74 р. . . . . 514 „ 50 „

(Деньги эти приказано выручить отдачею усадьбъ во временное пользованіе).

Всего по переселенію 203 сем. израсходовано Войсковой суммы собственно на выдачи переселенцамъ . . 12,911 р. — к.

Получивъ о вышепрописанномъ рапорты наказнаго атамана Азовскаго козачьяго Войска, отъ 26-го и 30-го апрѣля, №№ 1178 и 1220, я долгомъ считаю донести объ этомъ в. пр., почтительно докладывая, что объ устраненіи на будущее время затрудненій, подобныхъ встрѣченнымъ нынѣ отъ несвоевременной присылки въ Бердянскъ паровыхъ судовъ, я вмѣстѣ съ симъ отношусь къ ген.-адъют. гр. Евдокимову.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 года № 381, стр. 141—143).

872. *Отношеніе министра государственныхъ имуществъ, ген.-л. Зеленаго, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 16-го мая 1862 года, № 761.*

На отношеніе в. пр., отъ 14-го мая, за № 537, о томъ, могутъ-ли прибыть въ нынѣшнемъ году на Кавказъ 700 сем. переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ или хотя часть ихъ и какая именно, съ такимъ во времени разсчетомъ, чтобы они успѣли до наступленія зимы устроить для себя помѣщенія и накосить сѣна для продовольствія своего скота, т. е. никакъ не позже 1-го іюля, имѣю честь увѣдомить: 1) что, такъ какъ переселеніе это должно во всякомъ случаѣ зависѣть отъ изъявленія крестьянами добровольнаго на то желанія и отъ разсмотрѣнія мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ правъ ихъ на увольненіе изъ среды обществъ, то въ настоящее время, прежде вызова ихъ, нельзя положительно опредѣлить, какое именно число крестьянъ бу-

детъ выпущено въ предназначаемую мѣстность, что, по всей вѣроятности, успѣху этого дѣла должны препятствовать несвоевременность вызова крестьянъ, который будетъ произведенъ въ половинѣ уже года, въ рабочее для нихъ время, и совершающееся уже въ большомъ числѣ (до 2,500 сем.) переселеніе въ Таврическую губернію и что, поэтому, переселеніе государственныхъ крестьянъ на Кавказъ въ текущемъ году едва-ли достигнетъ цифры 700 и едва-ли можетъ превзойти 500 сем.; 2) что для вызова этихъ переселенцевъ предназначаются губерніи: Харьковская, Воронежская, Курская и Черниговская, въ которыхъ въ прежніе годы оказывалось большое число желающихъ, и 3) что, при усиленной въ настоящемъ случаѣ дѣятельности мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, переселеніе не можетъ быть окончательно совершено къ 1-му іюля, такъ какъ для вызова крестьянъ, для опредѣленія правъ ихъ на выбытіе изъ обществъ, для продажи ими своего имущества, неудобнаго къ перевозкѣ, и для приготовленія ихъ въ путь необходимъ, по крайней мѣрѣ, мѣсячный срокъ; затѣмъ предположивъ, что они будутъ выпущены съ 15-го іюня, и принявъ въ соображеніе разстояніе мѣстностей и все время слѣдованія, оказывается, что переселенцы эти прибудутъ въ гор. Ставрополь: Харьковскіе, Воронежскіе и Курскіе—въ первыхъ числахъ, а Черниговскіе—во второй половинѣ августа.

Къ этому считаю нужнымъ присовокупить, что за настоящимъ отзывомъ, коимъ в. пр. просите меня собственно о доставленіи свѣдѣній касательно числа переселенцевъ, и при томъ подъ условіемъ прибытія ихъ на Кавказъ къ 1-му іюля, я не счелъ удобнымъ приступить нынѣ-же къ распоряженіямъ о вызовѣ крестьянъ, при убѣжденіи въ совершеніи ихъ переселенія въ гораздо позднѣйшій срокъ, и буду ожидать отъ васъ, м. г., окончательнаго по предмету изложенныхъ мною обстоятельствъ увѣдомленія, по полученіи котораго приказанія о вызовѣ переселенцевъ, въ видахъ ускоренія дѣла, могутъ быть даны управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ по телеграфу.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. V, стр. 10).

873. *Отношеніе и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, ген.-л. Жуковскаго, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 16-го мая 1862 года, № 879.*

Одновременно съ отзывомъ в. с., отъ 31-го марта, № 440, о командированіи въ Кубанскую область депутатовъ отъ Новороссійскаго козачьяго Войска, а также, если признаетъ нужнымъ, то и отъ Азовскихъ козаковъ, желающихъ поселиться на р.р. Бѣлой, Бугундырѣ и Абинѣ, ген.-губернаторъ получилъ отзывъ ген.-адъют. гр. Евдокимова съ просьбою командировать къ нему депутатовъ Новороссійскаго Войска и атамана онаго; при чемъ его с. изложены доводы о неудобствѣ присылки депутатовъ отъ Азовскаго Войска.

Ген.-адъют. гр. Строгановъ, принимая во вниманіе, что Азовцы отказались добровольно перейти на мѣстности, указанныя имъ по побережью Чернаго моря, подъ предлогомъ, что земли тамъ каменисты и неудобны, тогда какъ гр. Евдокимовъ признаетъ ихъ превосходными, полагая, что, дабы избѣгнуть принудительнаго переселенія, необходимо убѣдить козаковъ, что они заблуждаются, поручилъ мнѣ предъ отъѣздомъ за-границу послать депутатовъ отъ обоихъ Войскъ; но вслѣдъ за тѣмъ г. военный министръ, приказавъ сообщить гр. Строганову копію рапорта къ нему гр. Евдокимова съ изъясненіемъ мѣръ, принимаемыхъ имъ для поселенія Азовцевъ и съ присовокупленіемъ, что они не могутъ быть поселены на правомъ берегу р. Бѣлой, такъ какъ всѣ эти земли отданы инымъ поселенцамъ, отозвался, что посылку Азовскихъ депутатовъ считаетъ излишнею.

Поэтому, я остановилъ посылку Азовскихъ депутатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу г. ген.-адъют. Милютина разрѣшить, что̀ именно должно объявить Азовскому Войску, такъ какъ в. с. изволили найти возможнымъ поселить ихъ, согласно ихъ желанію, на Бѣлой, Бугундырѣ и Абинѣ, а гр. Евдокимовъ обѣщаетъ земли только за р. Бѣлою; Азовцы-же не желаютъ добровольно селиться въ приморскихъ мѣстностяхъ, слѣдовательно, если не дозволяется посредствомъ сихъ депутатовъ попытаться убѣдить ихъ, что земли сихъ послѣднихъ мѣстностей хороши, то неминуемо придется назначить по жребію 600 сем., требуемыхъ къ переселенію туда въ двухъ послѣдующихъ годахъ,—мѣра весьма не своевременная и отъ которой, по мнѣнію гр. Строганова, нельзя надѣяться получить удовлетворительный результатъ.

Въ то-же время объявлено было Новороссійскому Войску Высочайшее дозволеніе на избраніе 2-хъ депутатовъ для осмотра мѣстностей, предназначенныхъ охотникамъ переселиться въ Кубанскую область, но станичники единогласно отозвались, что, несмотря на скудость своихъ земель, не желаютъ переселяться куда-бы то ни было, а потому просили уволить ихъ отъ наряда депутатовъ.

Такъ какъ Высочайше повелѣно не принимать въ отношеніи этого Войска принудительныхъ мѣръ и избраніе депутатовъ оному только дозволено, но не предписано, то я не счелъ себя въ правѣ настаивать, но какъ Новороссійцы отказались выбрать депутатовъ, очевидно, изъ опасенія, чтобы слово „депутатъ“ не послужило правительству поводомъ признавать впослѣдствіи, будто Войско согласилось на переселеніе, когда-же они образумятся и убѣдятся, что правительство не мыслитъ ихъ принуждать, то явятся и охотники идти на Кавказъ, а потому и для трудно достигаемаго перепискою соглашенія въ подробностяхъ о переселеніи Азовскаго Войска я командировалъ наказнаго атамана Новороссійскаго Войска, ген.-м. Гангардта, на Кавказъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Азовскомъ Войскѣ вошелъ въ ближайшее соглашеніе съ тамошнимъ атаманомъ и, по личномъ докладѣ ген.-адъют. гр. Евдокимову нужныхъ свѣдѣній и мѣстныхъ соображеній, осмотрѣлъ, изучилъ и описалъ мѣстности, предназначенныя въ Кубанской области для охотниковъ изъ обоихъ Войскъ, дабы можно было послѣ дѣйствовать съ должнымъ въ такомъ важномъ дѣлѣ единствомъ.

Ему-же, ген. Гангардту, я предписалъ представить лично в. с. соображенія относительно необходимаго уменьшенія уже съ нынѣшняго года числа служащихъ Азовцевъ на баркасахъ береговой линіи, такъ какъ несправедливо было-бы отъ населенія Войска, уменьшеннаго на 203 сем. и имѣющаго лишиться еще 600 сем., требовать, чтобы оно высылало на службу столько-же людей, какъ и прежде.

Покорнѣйше испрашивая благосклоннаго вниманія вашего къ ген. Гангардту, имѣю честь присовокупить, что я вполнѣ надѣюсь, что нѣкоторыя недоразумѣнія, вкравшіяся въ переписку ген.-губернатора по дѣламъ переселенія на Кавказъ подвѣдомыхъ ему козачьихъ Войскъ, будутъ удовлетворительно разъяснены личными докладами этого генерала, отличающагося способностями и знаніемъ дѣла.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кав. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 3-я, стр. 45).

874. *Отзывъ военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 19-го мая 1862 года, № 553.*

Впослѣдствіе отношенія моего, отъ 14-го мая, № 538, имѣю честь сообщить в. с. копію съ отзыва министра государственныхъ имуществъ, за № 761, о невозможности въ нынѣшнемъ году переселить на Кавказъ предназначенныхъ 700 сем. государственныхъ крестьянъ или хотя часть ихъ, съ такимъ во времени разсчетомъ, чтобы они на новыхъ мѣстахъ водворенія успѣли до наступленія зимы устроить для себя помѣщенія и накосить сѣна для продовольствія своего скота зимою, т. е. никакъ не позже 1-го будущаго іюля.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что я нынѣ-же вошелъ въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ о необходимости отложить переселеніе означенныхъ 700 крестьянскихъ семействъ до будущаго года, сдѣлавъ только вызовъ ихъ въ нынѣшнемъ году, о чемъ увѣдомляя в. с. для принятія съ вашей стороны надлежащихъ мѣръ о замѣнѣ этихъ переселенцевъ другими, имѣю честь покорнѣйше просить о благовременномъ доставленіи Военному Министерству свѣдѣній, какое именно число переселенцевъ изъ крестьянъ предполагаете вы назначить въ будущемъ 1863 году, независимо отъ вышеупомянутыхъ 700 сем., вызываемыхъ нынѣ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 5, стр. 9).

875. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 21-го мая 1862 года, № 948.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу представленія в. с., отъ 7-го минувшаго апрѣля, за № 475, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное вами распоряженіе о назначеніи зачисленнымъ въ Кубанское козачье Войско 25 крестьянамъ земли Войска Донскаго, признаннымъ зачинщиками бывшихъ тамъ между крестьянами волненій, пособій, наравнѣ съ государственными крестьянами, переселяющимися на Кавказъ для водворенія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 393, стр. 26).

876. *Отношеніе Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора, ген.-адъют. Безака, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 28-го мая 1862 года, № 2017.*

Въ дополненіе къ отношенію исправлявшаго мою должность, отъ 8-го мая, за № 1720, имѣю честь увѣ-

домить в. с., что на переселеніе объясненныхъ въ томъ отношеніи 33 сем. козаковъ Уральскаго Войска на передовыя линіи Кубанскаго козачьяго Войска послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, какъ увѣдомилъ меня начальникъ Управленія иррегулярныхъ войскъ телеграммою, отъ 22-го мая.

Вслѣдствіе сего, мною предложено наказному атаману Уральскаго козачьяго Войска немедленно отправить этихъ переселенцевъ въ Гурьевъ для слѣдованія оттуда на пароходѣ въ Астрахань и сдачи ихъ тамъ въ распоряженіе Астраханскаго военнаго губернатора для дальнѣйшаго, безъ замедленія времени, отправленія въ вѣдомство Кубанскаго Войска.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что переселенцы при отправленіи будутъ снабжены отъ Уральскаго Войска денежнымъ пособіемъ по 30-ти р. на семейство и кормовыми деньгами отъ границъ Войска до мѣстъ поселенія, по мѣстнымъ утвержденнымъ цѣнамъ, всѣмъ членамъ семействъ старѣе 7-ми лѣтъ—въ полномъ, а моложе сего—въ половинномъ количествѣ, и что, во вниманіе къ тому, что переселенцы, какъ состоявшіе на льготѣ, не имѣли форменнаго платья и оружія, имъ разрѣшено слѣдовать въ пути въ домашнемъ платьѣ, а форменное—и оружіе завести, по прибытіи уже на Кавказъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. 4-я, стр. 36).

877. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 29-го мая 1862 года, № 4949.*

По всеподданнѣйшемъ докладѣ отзыва ко мнѣ в. с., отъ 10-го сего мая, за № 137, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ вполнѣ одобрить всѣ изложенныя въ семъ отзывѣ предположенія, при чемъ Его Величество, разрѣшая вамъ приводить эти предположенія въ исполненіе, а также принять оныя въ соображеніе при составленіи смѣты на 1863 годъ, поручилъ мнѣ выразить вамъ Высочайшую благодарность.

Поставляя себѣ за особенное удовольствіе увѣдомить о семъ в. с., долгомъ считаю присовокупить: 1) что положеніе о заселеніи Закубанскаго края уже утверждено 10-го сего мая и отправлено къ в. с.; изъ него вы изволите усмотрѣть, что размѣръ ежегодныхъ переселеній будетъ зависѣть отъ финансовыхъ средствъ Государства, но что вообще Государь Императоръ не имѣетъ въ виду останавливать или сокращать ходъ этого важнаго дѣла; а потому желательно, чтобы на будущій годъ назначено было къ переселенію 3 т. сем.; бо́льшее число слишкомъ усилило-бы издержки.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1862 г. № 67).

878. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 30-го мая 1862 года, № 609.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству отношенія в. с., отъ 22-го минувшаго апрѣля, за № 552, Высочайше соизволилъ утвердить распоряженіе ваше: 1) о поселеніи въ станицѣ Лысогорской, сверхъ 108-ми сем. Александровской станицы, всѣхъ жителей бывшей станицы Нижне-Подгорной; а въ станицѣ Бабуковской—жителей бывшей станицы Незлобной и 2) объ именованіи Бабуковской станицы „Незлобною“.

Увѣдомляя о семъ в. с., честь имѣю присовокупить, что объ именованіи станицы Бабуковской „Незлобною“ вслѣдъ за симъ объявлено будетъ въ приказѣ моемъ по военному вѣдомству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1860 г. № 211).

879. *Письмо владѣтеля Абхазіи, ген.-адъют. кн. Михаила Шервашидзе, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 31-го мая 1862 года, № 22.—Секретно.*

По предложенію моему, общество Псхувцевъ прибыло въ гор. Сухумъ 25-го мая и, при переговорахъ моихъ лично съ ними, выразило полную готовность къ покорности съ выдачею аманатовъ и принятію на себя сопровожденія коммисіи офицеровъ, назначенныхъ для обзора мѣстности дороги изъ Абхазіи чрезъ Главный хребетъ на сѣверную покатость его. Поручивъ нѣкоторымъ значительно-вліятельнымъ въ народѣ этомъ князьямъ и дворянамъ сопровожденіе коммисіи, я вмѣстѣ съ этимъ назначилъ, независимо отъ Псхувцевъ, Абхазской милиціи 150 чел. сопровождать до того мѣста, до котораго надобность укажетъ по соображеніямъ. Эти 150 чел. возвратятся, по миновэніи надобности, тѣмъ-же горнымъ путемъ, не переходя чрезъ Главный хребетъ. А нѣсколько человѣкъ болѣе влія-

тельныхъ, подъ наблюденіемъ маіора Гасана Моргани, на котораго, несмотря на престарѣлыя лѣта, болѣе всего можно положиться, отправятся вмѣстѣ съ Псхувцами чрезъ перевалъ до гор. Тифлиса въ числѣ 14-ти чел.

Такъ какъ Кутаисскій ген.-губернаторъ отклонилъ отъ себя всякое содѣйствіе въ снабженіи комиссіи денежными средствами и не рѣшилъ вопросовъ, что видно изъ прилагаемой при семъ переписки за № 435, то я, принимая во вниманіе, что слѣдованіе коммисіи не можетъ быть безъ значительныхъ издержекъ, и чтобы не оставить безъ дѣйствія предназначенную рекогносцировку чрезъ уклончивый отказъ и равнодушіе къ цѣли прямаго начальства, вынужденнымъ нашелся дать изъ своей собственности 1,500 р. и книжку для веденія отчета кап. Генеральнаго Штаба Бараховичу, съ тѣмъ разсчетомъ, что в. с. прикажете выданныя мною деньги возвратить, предложилъ г. Бараховичу, по прибытіи въ гор. Тифлисъ, представить расходную книжку начальнику Главнаго Штаба.

Кромѣ того, поручено мною Бараховичу сопровождающихъ коммисію Абхазцевъ и Псхувцевъ, по перевалѣ на сѣверный склонъ Кавказскаго хребта, взять съ собою въ Тифлисъ и оттуда направить въ Сухумъ, въ томъ вниманіи, что в. с. не оставите ихъ безъ благосклоннаго своего вниманія и, по мѣрѣ заслугъ,—награжденія.

При чемъ долгомъ считаю покорнѣйше просить зависящаго распоряженія в. с., чтобы, по прибытіи коммисіи на сѣверный склонъ, офицерамъ и сопровождающимъ ихъ были предоставлены первоначальныя средства до гор. Тифлиса отъ ближайшаго тамъ мѣстнаго военнаго начальства. Коммисія изъ офицеровъ отправится въ путь изъ Сухума при первой возможности никакъ не далѣе 12-го іюня.

При этомъ не лишнимъ считаю присовокупить, что въ числѣ коммисіи отправленъ мною волонтеромъ отставленный отъ службы по суду, Кавказскаго линейнаго № 35 баталіона кап. Сандецкій; зная лично много лѣтъ этого офицера, какъ опытнаго, исполнительнаго, пользующагося хорошею репутаціею, и принимая, поэтому, живѣйшее участіе въ немъ и малолѣтнихъ его 6 сиротахъ, оставшихся безъ средствъ къ существованію, мнѣ остается просить участія в. с. къ нему, чтобы за предпріятіе его исходатайствовать вновь опредѣленіе на службу прежнимъ чиномъ въ одинъ изъ линейныхъ баталіоновъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 17, стр. 51).

880. *Отзывъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею; ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 11-го іюля 1862 года, № 969.*

Отзывомъ, отъ 29-го мая сего года, № 4949, в. пр. изволили сообщить Высочайшую волю, дабы къ переселенію въ будущемъ 1863 году въ новыя станицы Кубанской области не было назначаемо болѣе 3-хъ т. сем.

На основаніи сего и по примѣненію къ положенію о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, я полагаю въ счетъ 3,000 сем. назначить:

а) 1,000 сем. государственныхъ крестьянъ (на основаній отзывовъ Управленія иррегулярныхъ войскъ г. начальнику Главнаго Штаба командуемой мною Арміи, отъ 12-го іюня сего года, № 671, и моего къ в. пр., отъ 2-го іюля, № 920).

б) 466 сем. Донскаго Войска. Согласно положенію, ежегодно разрѣшено требовать отъ Донскаго Войска 200 сем.; это самое число семействъ разрѣшено было брать изъ Донскаго Войска на переселеніе на Кавказъ еще въ 1859 году, но Кавказское начальство требовало иногда къ переселенію въ одномъ году и 400 сем., т. е. за два года, за что въ слѣдующемъ году вовсе на требовалось отъ Войска переселенцевъ. Основываясь на примѣрахъ прошлыхъ лѣтъ, я полагаю и на будущій годъ потребовать отъ Донскаго Войска 400 сем. для переселенія на Кавказъ въ передовыя станицы Кубанской области, съ тѣмъ, чтобы въ 1864 году уже не требовать переселенцевъ отъ означеннаго Войска. Что касается остальныхъ 66 сем., то таковыя требуются на слѣдующемъ основаніи: еще до Высочайшаго утвержденія положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа былъ сдѣланъ вызовъ охотниковъ изъ Донскаго Войска для водворенія въ передовыхъ станицахъ Кубанской области въ текущемъ году; по вызову этому явилось 118 охотниковъ, изъ нихъ 52 сем. отправлены въ Кубанскую область въ текущемъ году, а отправленіе остальныхъ 66 сем., по случаю нахожденія членовъ этихъ семействъ на службѣ внѣ Войска Донскаго и поздняго прибытія съ оной на Донъ, отложено до будущаго года, а потому эти 66 сем. не должны быть включены въ число 400 обязательныхъ переселенцевъ Донскаго Войска, а подлежатъ къ требованію сверхъ оныхъ.

в) 172 семейства женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи. Въ Высочайше утвержденномъ положеніи опредѣлено на весь періодъ колонизаціи пред-

горій Западнаго Кавказа 600 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи; въ текущемъ году водворено 428 сем., остальныя 172 сем. я полагаю водворить въ будущемъ году.

г) 400 сем. Азовскаго козачьяго Войска. По Высочайше утвержденному положенію о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, назначено во весь періодъ времени колонизаціи этого края къ переселенію 800 сем. отъ Азовскаго Войска, при чемъ сказано, что, въ случаѣ надобности, можетъ быть переселено все Войско. Для ежегоднаго вызова переселенцевъ отъ этого Войска нормы не опредѣлено, а разрѣшено требовать столько, сколько укажетъ надобность. Основываясь на этомъ положеніи, я нахожу необходимымъ назначить для переселенія на Кавказъ въ 1863 году не менѣе 400 сем. Азовскихъ козаковъ. Имѣя, однако, въ виду, что при вызовѣ Азовскихъ козаковъ къ переселенію въ нынѣшнемъ году среди нихъ явилось болѣе 1,000 сем., которыя пожелали переселиться во внутреннюю часть Кубанской области по долинѣ р. Бѣлой, я нахожу возможнымъ водворить въ 1863 году и болѣе 400 сем. Азовскихъ козаковъ, если-бы нашлись къ тому охотники, съ тѣмъ, чтобы, соотвѣтственно тому, уменьшать вызовъ изъ Кубанскаго козачьяго Войска, давшаго въ настоящемъ году 3,035 сем. переселенцевъ.

Для заблаговременнаго-же опредѣленія, какимъ именно числомъ переселенцевъ Азовскаго Войска можно будетъ располагать въ будущемъ 1863 году, сдѣлано сношеніе съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ ген.-губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ Азовскаго козачьяго Войска о неотлагательномъ вызовѣ охотниковъ этого Войска къ переселенію въ 1863 году на Кавказъ, съ объясненіемъ при вызовѣ, что для водворенія переселенцевъ Азовскаго Войска будутъ указаны имъ мѣста удобныя для жительства, или вдоль восточнаго прибрежья Чернаго моря, или-же въ предгорьяхъ внутри Кубанской области. О послѣдствіяхъ этого вызова я просилъ увѣдомить меня не позже 1-го августа, послѣ чего окончательно опредѣлится число семействъ Кубанскаго козачьяго Войска, которое будетъ назначено на переселеніе въ передовыя станицы этого Войска въ будущемъ году, и тогда-же, согласно съ сими данными, я буду имѣть честь представить в. пр. смѣтное исчисленіе на водвореніе въ передовыхъ станицахъ Кубанской области въ будущемъ году 3,000 сем.

Согласно Высочайше утвержденнаго положенія, могутъ быть назначаемы къ переселенію въ передовыя станицы Кубанской области охотники изъ семейныхъ лицъ всѣхъ сословій Имперіи, добровольно являющіеся въ Ставрополь, а также охотники изъ Новороссійскаго, Уральскаго и Терскаго козачьихъ Войскъ и 5-й, 6-й и 7-й бригадъ Кубанскаго Войска. Хотя и трудно ожидать, дабы исчисленные охотники явились въ большомъ числѣ, но тѣмъ не менѣе, дабы воспользоваться сими переселенцами, я, согласно Высочайшаго разрѣшенія, сообщеннаго мнѣ въ отзывѣ в. пр., отъ 3-го марта, № 250 (по Управленію иррегулярныхъ войскъ), приступаю вмѣстѣ съ симъ къ вызову чрезъ публикацію въ губернскихъ вѣдомостяхъ и столичныхъ газетахъ семейныхъ лицъ всѣхъ сословій Имперіи къ переселенію на Кавказъ въ будущемъ 1863 году, съ зачисленіемъ въ Кубанское Войско и съ водвореніемъ въ передовыя козачьи станицы Кубанской области, и полагалъ-бы сдѣлать вызовъ къ переселенію охотниковъ изъ Новороссійскаго и Уральскаго козачьихъ Войскъ. Что-же касается до охотниковъ Терскаго Войска, 5-й, 6-й и 7-й бригадъ Кубанскаго Войска, то таковые будутъ назначаемы по ближайшему соображенію обстоятельствъ и по мѣрѣ явки охотниковъ къ переселенію. На случай, если-бы явились неожиданно переселенцы изъ Новороссійскаго и Уральскаго Войскъ и переселенцы изъ лицъ всѣхъ сословій Имперіи по моему вызову, сдѣлано распоряженіе о заготовленіи провіанта на 500 сем. переселенцевъ, сверхъ выше упомянутыхъ 3,000 сем. Что-же касается до категорическаго довольствія и единовременныхъ пособій, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, а также суммы денегъ на водвореніе излишняго, сверхъ 3,000, числа сем., то я полагаю расходъ этотъ покрыть суммою въ 73,024 р., оставшеюся по интендантской смѣтѣ Арміи на текущій 1862 годъ отъ недоселенія 400 сем. государственныхъ крестьянъ 1-го Владикавказскаго полка, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. пр., отъ 19-го іюня сего года, за № 851, а также деньгами, имѣющимися въ остаткѣ отъ поселенія станицъ въ разное время въ прошлые годы. Двухъ-лѣтній примѣръ колонизаціи Закубанскаго края въ обширныхъ размѣрахъ ясно показалъ, что ограничивать водвореніе станицъ въ извѣстномъ году какимъ-либо заранѣе опредѣленнымъ числомъ переселенцевъ крайне затруднительно, съ одной стороны, потому, что являются почти всегда неожиданные переселенцы, какъ напр. въ нынѣшнемъ году зачинщики волненія крестьянъ въ землѣ Войска Донскаго и безземельные крестьяне того-же Войска Донскаго и проч., а, съ другой—оттого, что заселеніе передовыхъ пространствъ производится

по соображенію военныхъ обстоятельствъ, кои выясняются постепенно при самомъ заселеніи края. При такихъ условіяхъ заселенія, нельзя заблаговременно опредѣлить, сколько именно слѣдуетъ водворить станицъ; по водвореніи уже всѣхъ опредѣленныхъ смѣтой переселенцевъ, является часто необходимость занять какой-либо важный пунктъ назначеніемъ для сего сверхсмѣтныхъ переселенцевъ. Такъ въ текущемъ году, по ходу военныхъ дѣйствій, пришлось водворить въ передовыхъ станицахъ Кубанской области не три, какъ опредѣлено смѣтнымъ исчисленіемъ, а почти 4 т. сем.; на этихъ основаніяхъ, имѣть въ запасѣ излишнее число переселенцевъ, равно какъ и средства къ ихъ водворенію, я нахожу весьма полезнымъ. Сообразно съ вышеизлагаемымъ, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр.: 1) исходатайствовать Высочайшее Государя Императора утвержденіе распоряженія моего по заготовленію провіанта на излишнія 500 сем. переселенцевъ (въ случаѣ если излишніе эти переселенцы не прибудутъ, заготовленный провіантъ получитъ другое назначеніе и во всякомъ случаѣ казна не можетъ понести убытка отъ заготовленія онаго), 2) испросить Высочайшее разрѣшеніе обратить, въ случаѣ надобности, сумму въ 73,024 р., ассигнованную по смѣтѣ текущаго года на доселеніе 1-го Владикавказскаго полка, на единовременное пособіе и категорическое довольствіе переселенцамъ, которые явятся, сверхъ 3,000 сем., въ будущемъ году и 3) сдѣлать распоряженіе о вызовѣ охотниковъ къ переселенію на Кавказъ въ будущемъ 1863 году изъ Новороссійскаго и Уральскаго казачьихъ Войскъ, а также о назначеніи изъ Донскаго Войска 466 сем.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, 1) что, по окончательномъ опредѣленіи вопроса о числѣ переселенцевъ въ передовыя станицы будущаго года изъ Азовскихъ и Кубанскихъ казаковъ, я не замедлю увѣдомить объ этомъ в. пр. и 2) что вмѣстѣ съ симъ мною дѣлается распоряженіе о вызовѣ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи къ поселенію въ 1863 году и что распоряженія по вызову Кубанскихъ казаковъ будутъ сдѣланы въ свое время.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 67).

881. *Отзывъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 19-го іюля 1862 года, № 1003.*

Успѣхи послѣднихъ дѣйствій въ Кубанской области и распространеніе нашего козачьяго поселенія, угрожающее окончательнымъ ударомъ всѣмъ непокорнымъ племенамъ Западнаго Кавказа, сильно взволновали горцевъ. Въ виду столь рѣшительнаго положенія, принятаго дѣломъ колонизаціи Закубанскаго края, племена, обитающія по восточному берегу Чернаго моря, рѣшились оказать Абадзехамъ энергическое содѣйствіе. Огромныя партіи ихъ, въ числѣ отъ 6-ти до 8-ми т. чел., перешли на сѣверную сторону хребта и, соединившись съ Абадзехами, стали безпрерывно вторгаться въ пространство между Лабою и Бѣлою, нападая на новыя станицы и даже на укрѣпленія наши. Нападенія эти, постоянно отражаемыя, стоили горцамъ огромныхъ потерь, но не остановили ихъ предпріимчивости и, къ сожалѣнію, одно изъ послѣднихъ нападеній, ими сдѣланныхъ, оказалось не совсѣмъ для насъ благополучнымъ.

26-го іюля партія горцевъ, силою до 4-хъ т., пройдя горами скрытно отъ нашего кордона, неожиданно напала на крайнюю станицу Лабинской линіи, Псеменскую. Въ станицѣ, кромѣ жителей, находилось 2 сотни Кубанскихъ козаковъ и 90 пластуновъ; горцы атаковали станицу одновременно со всѣхъ сторонъ и, успѣвъ овладѣть однимъ изъ фасовъ станичной ограды, ворвались въ станицу и зажгли крайніе дома. Быстро распространившееся пламя въ строеніяхъ, крытыхъ соломою, произвело сильное смятеніе между защитниками станицы, но, къ счастью, не надолго. Появившіеся извнѣ резервы успѣли возстановить бой и совокупно съ ободрившимся гарнизономъ дружно кинулись на непріятеля и выгнали его съ значительнымъ для него урономъ. Болѣе 30-ти тѣлъ непріятельскихъ осталось внутри станицы. Къ сожалѣнію, и наша потеря была весьма значительна. Она состоитъ изъ 29-ти убитыхъ, 9-ти сгорѣвшихъ и 24-хъ раненыхъ козаковъ; до 40 душъ обоего пола и разнаго возраста увлечено въ плѣнъ и угнана большая часть жительскаго скота. Малочисленность защитниковъ станицы лишила ихъ возможности преслѣдовать отступавшую партію съ должною настойчивостью, а спѣшившіе на тревогу дальніе резервы, предполагая партію эту вышедшею изъ-за Бѣлой, для пересѣченія ей отступленія направились совершенно въ сторону и тогда только замѣтили свою ошибку, когда проскакали значительное разстояніе и не могли уже открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ непріятеля.

Хотя оффиціальнаго донесенія объ этомъ происшествіи я еще не получилъ и всѣ обстоятельства, мною изложенныя, сдѣлались мнѣ извѣстны по част-

ному письму гр. Евдокимова къ начальнику Главнаго Штаба Арміи, но, тѣмъ не менѣе, я счелъ необходимымъ немедленно оказать возможное пособіе постигнутымъ несчастьемъ жителямъ станицы, лишившимся и домовъ, истребленныхъ пожаромъ, и почти всего своего имущества, а потому и разрѣшилъ гр. Евдокимову выдать имъ 7,500 р. с. изъ Войсковыхъ суммъ Кубанскаго козачьяго Войска, на каковой расходъ имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. не оставить исходатайствовать Высочайшее утвержденіе.

Еще прежде этого Кутаисскій ген.-губернаторъ, получивъ свѣдѣніе о намѣреніи горцевъ южнаго склона Кавказскаго хребта открыть рѣшительныя дѣйствія противъ вновь водворенныхъ поселеній Кубанской области, предпринялъ 19-го іюля диверсію на восточный берегъ Чернаго моря, въ землю Убыховъ, съ дессантомъ въ 300 чел. Имъ была произведена весьма удачно высадка у устья р. Сочи, при чемъ этотъ небольшой отрядъ успѣлъ сжечь Убыхскій меджлисъ, служившій мѣстомъ общественныхъ совѣщаній.

Высадка эта, какъ в. пр. изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго въ копіи отношенія ген. Колюбакина, дѣйствительно отвлекла часть Убыховъ изъ Кубанской области, о чемъ увѣдомляетъ также и гр. Евдокимовъ. Поэтому, я предписалъ ген.-л. Колюбакину, по мѣрѣ возможности, продолжать морскія диверсіи, не подвергая, однако-же, войскъ случайностямъ и значительнымъ потерямъ.

882. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 25-го іюля 1862 года, № 332.*

Въ нынѣшнемъ году на передовыхъ линіяхъ Кубанской области водворено 25 станицъ, которымъ, впредь до Высочайшаго утвержденія, присвоены слѣдующія наименованія:

I. Станицы, водворенныя въ раіонѣ Натухайскаго округа:

1) У бывшаго укр. Варениковскаго—*Варениковская.*

2) У бывшаго укр. Гастагаевскаго—*Гастагаевская.*

3) На мѣстѣ бывшаго форта Раевскаго—*Раевская.*

4) На половинѣ дороги между станицами Гастагаевскою и Раевскою, на рѣчкѣ Китлямигъ—*Натухайская.*

5) На мѣстѣ бывшей станицы Николаевской, въ 5-ти верс. отъ укр. Анапы—*Анапская.*

6) Въ самомъ укр. Анапѣ—*Анапскій поселокъ.*

7) Около укр. Константиновскаго—*Новороссійская.*

8) На мѣстѣ бывшей станицы Благовѣщенской—*Благовѣщенская.*

9) Въ Баканскомъ ущельи, при впаденіи р. Пчіяко въ р. Баканъ—*Верхне-Баканская.*

10) На р. Баканѣ у поляны Мезекашхъ—*Нижне-Баканская.*

11) У укр. Неберджайскаго—*Неберджайская.*

12) При укр. Крымскомъ—*Крымская.*

II. Станицы, водворенныя въ раіонѣ Лабинскаго округа:

13) При впаденіи рѣчки Гурмай въ р. Ходзь—*Баговская.*

14) Въ верховьяхъ р. Псефира, въ 5-ти верс. отъ укр. Хамкеты—*Хамкетинская.*

15) При впаденіи рѣчки Меведукъ въ Фарсъ—*Царская.*

16) На высотахъ лѣваго берега р. Фюнтфа, на половинѣ дороги между станицами Царскою и Абадзехскою—*Севастопольская.*

17) На р. Бѣлой, при устьѣ р. Фюнтфа—*Абадзехская.*

18) На той-же рѣкѣ, выше Каменнаго моста, при впаденіи рѣчки Дахо—*Даховская.*

19) Въ верховьяхъ р. Губса, въ 10-ти верс. отъ укр. Хамкеты и въ 6-ти—отъ ст. Губской—*Баракаевская.*

20) На р. Псефирѣ, при уроч. Кеналь—*Псефирская.*

21) На р. Фарсѣ, въ 9-ти верс. выше станицы Нижне-Фарсской—*Махошевская.*

22) На р. Бѣлой, у переправы Тоно-Гуабъ, въ $12^1/_2$ верс. выше Майкопа—*Егерукаевская.*

23) На той-же р., у Ханскаго брода—*Ханская.*

24) На той-же р., въ 8-ми верс. выше бывшаго укр. Бѣлорѣченскаго—*Бѣлорѣченская.*

25) Около укр. Псебайскаго—*Псебайскій поселокъ.*

883. *Отношеніе командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 25-го іюля 1862 года, № 40.*

По Высочайше утвержденному въ 10-й день мая сего года журналу Кавказскаго Комитета, пунктомъ 6, между прочимъ, повелѣно: предоставить военному министру и главному начальству на Кавказѣ войти въ

сношеніе съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли о перевозѣ всѣхъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, желающихъ отправиться въ Турцію (на переселеніе) изъ Геленджикской и Новороссійской бухтъ по уменьшенной цѣнѣ, съ уплатою фрахта на счетъ казны, и предположенію сему, по сношеніи съ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, дать движеніе установленнымъ порядкомъ.

Такое Высочайшее повелѣніе, при настоящемъ положеніи туземцевъ Кубанской области, принесетъ намъ великую пользу и дастъ возможность, какъ горцамъ выйти изъ напряженнаго ихъ настоящаго состоянія, такъ и намъ болѣе свободно развивать Русскую колонизацію въ предгорьяхъ западной части Кавказскаго хребта. Большая часть Абадзеховъ въ этомъ году не косила и не сѣяла, тѣ-же изъ Абадзеховъ, которые успѣли заготовить на зиму сѣно и хлѣбъ, могутъ его лишиться при успѣхѣ нашего оружія за р. Бѣлою; нѣкоторая часть Шапсуговъ, вѣроятно, подвергнется осенью значительнымъ лишеніямъ, наконецъ, самые Натухайцы не приступали до сихъ поръ къ покосу и находятся, потому, въ неопредѣленномъ положеніи.

Объявленіе въ настоящую минуту туземцамъ Кубанской области даровой перевозки на переселеніе въ Турцію развязало-бы многимъ изъ нихъ руки. Натухайцы первые, можетъ быть, тронутся въ путь; за ними, нѣтъ сомнѣнія, послѣдовали-бы и Абадзехи, которые нынѣ болѣе оттѣснены, чѣмъ Шапсуги, однимъ словомъ, этотъ вопросъ, такъ или иначе, ускоритъ развязку въ судьбѣ туземцевъ.

Но этого объявленія я сдѣлать теперь не въ правѣ, во-первыхъ, потому, что не мнѣ предоставлено войти по сему въ прямыя сношенія съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли о приготовленіи судовъ для перевозки туземцевъ ввѣреннаго мнѣ края въ Турцію, во-вторыхъ, потому, что объявленіе можно сдѣлать тогда, когда все будетъ готово къ безплатному перевозу, дабы не лишиться довѣрія туземцевъ и, въ-третьихъ, что мнѣ неизвѣстно, какая будетъ назначена цѣна для перевозки горцевъ съ Кавказа въ Турцію, чтобы зафрахтовать для сего купеческія суда, если-бы даже мнѣ и разрѣшено было устроить это дѣло на мѣстѣ, по моему ближайшему усмотрѣнію.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства вашего у г. командующаго Арміею, чтобы нынѣ были сдѣланы всѣ необходимыя сношенія, съ кѣмъ слѣдовать будетъ, о перевозкѣ горцевъ въ Турцію на казенный счетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить меня, когда я могу объявить объ этомъ туземцамъ Кубанской области, какой долженъ быть принятъ порядокъ въ перевозкѣ горцевъ, какія для сего будутъ назначены суда и къ кому я долженъ входить съ требованіями по этому важному для насъ дѣлу.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что въ перевозкѣ горцевъ въ Турцію могутъ выгодно для казны конкурировать многія лица, имѣющія купеческія суда и занимающіяся постоянно перевозкою разныхъ грузовъ по Черному и Азовскому морямъ; такъ въ началѣ сего года два Темрюкскіе купца предлагали свои услуги по этому дѣлу; Турецкій агентъ въ гор. Керчи нарочно пріѣзжалъ въ Кубанскую область, чтобы собрать свѣдѣнія о числѣ отправляющихся на переселеніе горцевъ, чтобы, сообразно съ этимъ, зафрахтовать необходимое число транспортныхъ судовъ; нѣтъ сомнѣнія, что явятся еще и другія лица, когда узнаютъ, что перевозка въ Турцію основывается на правильныхъ основаніяхъ и что они даже могутъ по сему заключить положительный контрактъ съ правительствомъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кавк. Горск. Упр., по описи 1862 г. № 1—126).

884. *Письмо командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 3-го августа 1862 года, № 27.*

По докладѣ отношенія в. с. къ начальнику Главнаго Штаба, за № 40, я приказалъ сообщить вамъ о разрѣшеніи моемъ теперь-же приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ относительно зафрахтованія судовъ для безденежной перевозки горцевъ въ Турцію.

Считая эту мѣру вообще полезною, я долженъ, однако-же, обратить вниманіе в. с. на слѣдующее обстоятельство:

Переселеніе горцевъ въ усиленныхъ размѣрахъ въ Турцію, облегчая временно наши дѣйствія въ Кубанской области, можетъ представить въ будущемъ для насъ большія затрудненія. Часть этихъ затрудненій мы теперь уже испытываемъ: каждое лѣто понѣсколько тысячъ душъ переселенцевъ возвращаются въ наши предѣлы и вовлекаютъ насъ въ значительныя издержки; но это обстоятельство, конечно, не имѣетъ еще большой важности. Гораздо важнѣе то, что мы не можемъ обязать Турцію селить горцевъ на томъ или другомъ мѣстѣ. При большомъ числѣ

выходцевъ Турецкое правительство, по необходимости, начнетъ селить ихъ въ пашалыкахъ, пограничныхъ къ Закавказскимъ нашимъ владѣніямъ и тогда на южной границѣ нашей явится новый непріятель, съ которымъ намъ придется начать здѣсь ту-же самую войну, которую мы стараемся кончить на Сѣверномъ Кавказѣ. Это соображеніе и было отчасти причиною, по которой главнокомандующій не согласился на пропускъ переселенцевъ Терской области черезъ Закавказскій край. Поэтому, я полагаю, что на переселеніе горцевъ въ Турцію должны мы смотрѣть какъ на мѣру вспомогательную, а отнюдь не какъ на главную нашу цѣль.

В. с. упоминаете, что Натухайцы въ нынѣшнемъ году не косятъ сѣна, и изъявляете надежду, что они первые, можетъ быть, тронутся въ путь. Я полагаю, что Натухайцы не косятъ сѣна по причинѣ весьма естественной: большая часть ихъ земель занята козаками и они такъ стѣснены, что имъ дѣйствительно трудно существовать на оставшейся въ ихъ владѣніи землѣ. Народъ этотъ, какъ в. с. сами выразились въ представленномъ отчетѣ, утратилъ уже воинственность и расположенъ къ торговлѣ; со времени изъявленія покорности онъ ничѣмъ ея не нарушилъ, а потому и выгоды наши, да и долгъ, наложенный на насъ объявленною прокламаціею, заставляетъ насъ заботиться не объ изгнаніи его изъ нашихъ предѣловъ, а объ устройствѣ его быта. Для насъ было-бы гораздо выгоднѣе, чтобы Натухайцы подали другимъ горцамъ примѣръ не переселенія въ Турцію, а повиновенія и поселились-бы на указанныхъ имъ новыхъ мѣстахъ, что́ они теперь, видя прежнія мѣста занятыми, вѣроятно, исполнятъ.

Основываясь на вышеизложенномъ, я убѣдительно прошу в. с., если вы признаете возможнымъ, приказать начальнику Натухайскаго округа отвести теперь-же для Натухайцевъ земли по лѣвому берегу Кубани въ такомъ количествѣ, чтобы они могли существовать безъ особаго стѣсненія и для этого, если окажется нужнымъ, селить ихъ на плоскости, отнятой отъ Шапсуговъ. Однимъ словомъ, я прошу васъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы не предоставить непокорнымъ горцамъ доказательства, какъ мало они могутъ разсчитывать на наши обѣщанія. Къ этому побуждаетъ меня и то соображеніе, что Натухайцы, вѣроятно, съ удовольствіемъ поселятся на равнинахъ, смежныхъ съ ихъ землею и нѣкогда имъ принадлежавшихъ, тогда какъ ни приморскіе Шапсуги, ни Убыхи никакъ не подчинятся этому условію и намъ, волей или неволей, придется не одну тысячу сем. ихъ вынудить къ переселенію.

Излагая эти соображенія мои, я желалъ-бы, чтобы в. с. съ ними согласились; но никакъ не обязываю васъ слѣдовать имъ буквально; ибо ни въ чемъ не желаю стѣснять вашихъ дѣйствій.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кавк. Горск. Упр., по описи 1862 г. № 1—126).

885. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 9-го—10-го августа 1862 года, № 1231.*

Отношеніемъ, отъ 3-го августа, за № 1203, я имѣлъ честь сообщить в. с. желаніе г. командующаго Арміею, дабы предварительно дальнѣйшихъ распоряженій по доставленію на казенный счетъ въ Турецкіе порты тѣхъ туземцевъ ввѣренной вамъ области, кои пожелаютъ переселиться въ Турцію, в. с. вошли въ сношеніе съ Русскимъ обществомъ и частными судовщиками и затѣмъ доставили, какъ свѣдѣнія о цѣнахъ, такъ и приблизительный разсчетъ издержкамъ, потребующимся для приведенія въ дѣйствіе этой мѣры, для испрошенія особаго на этотъ предметъ ассигнованія.

Нынѣ, имѣя въ виду, что въ портахъ восточнаго берега Чернаго моря находится въ настоящее время значительное число торговыхъ судовъ и что въ то-же время, какъ видно изъ представленія в. с., отъ 25-го іюля, за № 40, значительныя массы туземцевъ ввѣренной вамъ области изъявляютъ намѣренье переселиться въ Турцію, его с. кн. Григорій Дмитріевичъ, желая облегчить достиженіе полнаго успѣха въ предстоящихъ вамъ дѣйствіяхъ по колонизаціи края, разрѣшаетъ вамъ приступить нынѣ-же къ доставленію способовъ этимъ туземцамъ переѣзда моремъ въ Турцію на казенный счетъ, устроивъ это дѣло, по ближайшему усмотрѣнію вашему, зафрахтованіемъ для сего купеческихъ судовъ или инымъ способомъ, но съ тѣмъ, однако-же, чтобы издержки на этотъ предметъ впредь до ассигнованія особой суммы не простирались свыше 5 т. р. Расходъ этотъ в. с. имѣете произвести до времени заимообразно изъ суммъ, въ распоряженіи вашемъ находящихся.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кавк. Горск. Упр., по описи 1862 г. № 1—126).

886. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 9-го августа 1862 года, № 938.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству отношенія в. с., отъ 11-го минувшаго іюля, за № 969, утвердивъ распоряженіе ваше

о заготовленіи на 1863 годъ провіанта на излишнія 500 сем. переселенцевъ для заселенія предгорій западной части Кавказскаго хребта, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) въ случаѣ надобности, сумму 73,024 р., ассигнованную по смѣтѣ сего года на доселеніе 1-го Владикавказскаго полка, обратить на единовременное пособіе и категорическое довольствіе переселенцамъ, которые явятся, сверхъ 3-хъ т. сем., въ будущемъ 1863 году, и 2) сдѣлать распоряженіе о вызовѣ охотниковъ къ переселенію на Кавказъ въ будущемъ 1863 году изъ Новороссійскаго и Уральскаго козачьихъ Войскъ, а также о назначеніи изъ Донскаго Войска 466 сем.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщивъ командиру Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, Новороссійскому и Бессарабскому ген.-губернатору, наказному атаману Войска Донскаго и министру государственныхъ имуществъ, для зависящаго исполненія о вызовѣ охотниковъ къ переселенію въ Кубанское козачье Войско, честь имѣю увѣдомить в. с., присовокупляя съ своей стороны:

1) Такъ какъ съ каждымъ годомъ новыя поселенія подвигаются все болѣе въ опасныя мѣста и непріятель, безъ сомнѣнія, противупоставитъ самый отчаянный отпоръ переселенію будущаго года, то необходимо принять это въ соображеніе при опредѣленіи соразмѣрности разнаго рода переселенцевъ. Было-бы весьма опасно образовать новыя станицы изъ невоинственнаго населенія, большинство коего состояло-бы изъ крестьянъ, Азовскихъ и Новороссійскихъ козаковъ и разнаго рода людей, вызываемыхъ газетами. Даже переселенцы изъ нижнихъ чиновъ не составляютъ надежнаго элемента въ новыхъ поселеніяхъ. По моему мнѣнію, необходимо, чтобы въ каждой изъ новыхъ станицъ было никакъ не менѣе одной трети семействъ лучшихъ Кавказскихъ козаковъ и никакъ не болѣе одной трети крестьянъ и нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ взятыхъ.

2) При этомъ, если-бы в. с. изволили признавать полезнымъ, для усиленія состава новыхъ станицъ, добавить нижнихъ чиновъ и болѣе того числа, которое предположено въ вашемъ отзывѣ, № 969, то препятствія къ этому нѣтъ, такъ какъ имѣется въ виду сокращеніе числительнаго состава Кавказской Арміи.

887. *Отзывъ начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцова, командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 13-го августа 1862 года, № 1122.*

На основаніи § 7-го положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, вмѣстѣ съ предположеніемъ о военныхъ дѣйствіяхъ должно быть представляемо на Высочайшее утвержденіе предположеніе о переселеніи козаковъ и другихъ поселенцевъ на передовыя линіи.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. доставить смѣтное исчисленіе для водворенія станицъ во ввѣренномъ вамъ краѣ въ будущемъ 1863 году.

Командующій Арміею съ своей стороны полагаетъ принять за норму 3,000 сем. разнаго рода поселенцевъ, а именно:

1) 1,000 сем. государственныхъ крестьянъ.

2) 466 сем. Донскаго Войска.

3) 172 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи.

4) 400 сем. Азовскаго Войска и

5) 962 сем. Кубанскаго козачьяго Войска.

Если в. с. не имѣете представить какихъ-либо возраженій противъ этого предположенія, то не откажите меня увѣдомить, дабы, согласно съ симъ, теперьже можно было сдѣлать надлежащее сношеніе по вызову переселенцевъ другихъ вѣдомствъ.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что, въ случаѣ если охотниковъ отъ Азовскаго Войска явится болѣе 400 сем., то сверхсмѣтный расходъ на водвореніе оныхъ г. командующій Арміею полагаетъ покрыть остатками, имѣющимися въ распоряженіи его с.; провіантомъ-же они будутъ удовлетворены изъ заготовляемаго на всякій случай запаса на 500 сем. излишнихъ переселенцевъ, сверхъ 3-хъ т. сем.

888. *Отзывъ командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 14-го августа 1862 года, № 47.*

Будучи вынужденъ обстоятельствами отказаться въ нынѣшнее лѣто отъ наступательныхъ дѣйствій противъ горцевъ со стороны Абхазіи, я предположилъ произвести подробный осмотръ мѣстности въ направленіи отъ Сухума чрезъ общество Псху къ Главному Кавказскому хребту, съ цѣлью окончательно убѣдиться въ возможности и степени удобства проложенія прямаго сообщенія Сухума съ Лабинскою линіею. Владѣтель Абхазіи вызвался содѣйствовать и руководить этимъ предпріятіемъ и просилъ меня составить коммисію изъ опытныхъ офицеровъ, инженерныхъ и Генеральнаго Штаба, а также назначить

въ нее и исключеннаго по суду изъ службы кап. Сандецкаго, какъ человѣка близко знакомаго съ краемъ, по давнему пребыванію въ Абхазіи, лично ему извѣстнаго.

Вслѣдствіе сего, по распоряженію моему, составлена была коммисія, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба кап. Бараховича (офицера замѣчательнаго по своей храбрости, распорядительности и уже прошлаго года бывшаго въ обществѣ Псху), инженера путей сообщенія пор. Степанова, 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона кап. Чеснокова, числящагося при Корпусѣ топографовъ прап. Лихачова и упомянутаго выше отставного кап. Сандецкаго. Офицеры сіи, явившись въ концѣ іюня мѣсяца къ владѣтелю Абхазіи, получили отъ него всѣ наставленія и конвой, начальникомъ котораго былъ назначенъ маіоръ Гасанъ Моргани.

Отправившись изъ Сухума по той дорогѣ, по которой въ прошедшемъ году двигался отрядъ ген. Колюбакина, коммисія перешла черезъ перевалъ Доу и спустилась въ верховья р. Бзыби, въ общество Псху. Это было 9-го іюля, въ то самое время, когда 3 т. Ахчипсхувцевъ, отбитые отъ станицы Псеменской, возвращались черезъ Псху изъ Кубанской области, неся съ собою до 200 убитыхъ и раненыхъ; офицеры, составлявшіе коммисію, подвергались при этомъ явной опасности отъ ожесточенныхъ неудачею горцевъ и спасеніемъ своимъ обязаны ловкости и дѣятельности маіора Гасана Моргани, по совѣту котораго въ теченіе нѣсколькихъ дней они скрывались въ горныхъ трущобахъ, вдали отъ селеній. Идти изъ Псху на перевалъ Ахбырцъ, чтобы спуститься потомъ въ Тамовское ущелье, оказалось рѣшительно невозможнымъ, ибо всѣ мѣста въ этомъ направленіи были заняты партіями Ахчипсхувцевъ; поэтому, достигнувъ подошвы Главнаго хребта, коммисія повернула къ востоку на Цегеркерскій перевалъ и вышла въ долину Кяфара, къ станицѣ Сторожевой.

Осмотръ мѣстности, произведенный теперь коммисіей, дополняетъ сдѣланное въ прошедшемъ году обозрѣніе кап. Бараховича и заставляетъ убѣдиться, что проведеніе колесной дороги изъ Сухума черезъ перевалъ Доу въ общество Псху ни для сообщенія съ Сѣвернымъ Кавказомъ, ни для дѣйствія противъ Ахчипсхувцевъ и Убыховъ не представляется въ настоящее время возможнымъ. Для первой цѣли, т. е. для Сообщенія Сухума съ Сѣвернымъ Кавказомъ, гораздо будетъ удобнѣе проложить дорогу черезъ Цебельду на Марухскій перевалъ, который свободенъ отъ снѣга въ теченіе 4-хъ-5-ти мѣсяцевъ, тогда какъ и Цегеркерскій перевалъ, и перевалъ Ахбырцъ очищаются отъ снѣга только на $2^1/_2$ мѣсяца и при томъ-же подвержены снѣговымъ заваламъ, слѣды которыхъ повсюду видѣли осматривавшіе мѣстность офицеры.

Для дѣйствій противъ Ахчипсхувцевъ и Убыховъ я считаю гораздо удобнѣе избрать направленіе отъ одного изъ приморскихъ пунктовъ, если окажется возможнымъ, или-же съ сѣверной стороны Кавказа.

889. *Письмо командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 5-го сентября 1862 года, № 1604.*

Я имѣлъ честь получить письмо г. командующаго Арміею, отъ 3-го минувшаго августа, № 27, по поводу возникшаго вопроса о перевозкѣ горцевъ на переселеніе въ Турцію на счетъ казны. Это оффиціальное письмо обязываетъ меня представить его с. объясненія по тѣмъ предметамъ, на которые указываетъ ген.-адъют. кн. Орбеліани.

На этомъ основаніи, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. доложить г. командующему Арміею нижеслѣдующее:

Въ этомъ письмѣ излагается, что переселеніе горцевъ, облегчая временно наши дѣйствія въ Кубанской области, можетъ представить въ будущемъ для насъ большія затрудненія, во-первыхъ, оттого, что каждое лѣто понѣскольку тысячъ душъ этихъ переселенцевъ возвращаются изъ Турціи въ наши предѣлы и вовлекаютъ насъ въ издержки и, во-вторыхъ, что Турецкое правительство, по необходимости, можетъ начать селить ихъ въ пашалыкахъ, близкихъ къ Закавказскимъ нашимъ владѣніямъ, и тогда на южной границѣ явится тотъ-же непріятель, съ которымъ мы стараемся кончить войну на Сѣверномъ Кавказѣ. Это послѣднее соображеніе и было, какъ выражено въ письмѣ, отчасти причиною, что г. ген.-фельдмаршалъ не согласился на пропускъ переселенцевъ Терской области чрезъ Закавказскій край.

До настоящаго времени изъ числа туземцевъ Кубанской области, ушедшихъ разновременно въ Турцію, въ теченіе 1858, 1859, 1860 и 1861 годовъ возвратилось назадъ самое незначительное число душъ, всего нѣсколько семействъ; какъ мнѣ извѣстно, возвращались преимущественно Ногайцы гражданскаго вѣдомства, и то въ небольшомъ количествѣ: едва-ли ихъ пришло болѣе 1,000 душъ обоего пола. Приходъ послѣднихъ на родину скорѣе могъ принести, по мо-

ему мнѣнію, пользу, чѣмъ вредъ для края, потому что они поступили въ разрядъ государственныхъ крестьянъ и не составляютъ уже здѣсь инородческаго населенія, какъ прежде.

Переселеніе непокорныхъ горцевъ въ Турцію, безъ сомнѣнія, составляетъ важную государственную мѣру, способную окончить войну въ кратчайшій срокъ безъ большого напряженія съ нашей стороны; но, во всякомъ случаѣ, я смотрѣлъ на эту мѣру всегда какъ на вспомогательное средство покоренія Западнаго Кавказа, которое даетъ возможность не доводить горцевъ до отчаянія и открываетъ свободный выходъ тѣмъ изъ нихъ, которые предпочитаютъ скорѣе смерть и разореніе, чѣмъ покорность Русскому правительству.

По моему мнѣнію, сколько-бы ни вышло отъ насъ туземцевъ и гдѣ-бы ни поселило ихъ Турецкое правительство, хотя на южной границѣ въ сосѣдствѣ Закавказскихъ провинцій, они не могутъ принести намъ существеннаго вреда: непріязненныя ихъ дѣйствія противъ насъ могутъ имѣть мѣсто при войнѣ съ Турціею, но и тутъ горцы, поставленные въ другія условія жизни и оскудѣвши въ матеріальныхъ средствахъ, не составятъ для насъ грозной силы, которая-бы вынудила насъ прибѣгать къ какимъ-либо усиленнымъ мѣрамъ; изъ словъ г. главнокомандующаго, лично мною слышанныхъ, главная причина непропуска туземцевъ Терской области чрезъ Закавказскій край въ Турцію заключалась въ опасеніи, чтобы масса нашего мусульманскаго Закавказскаго населенія не увлеклась идеею переселенія и не двинулась за ними въ Оттоманскую имперію.

Далѣе его с. полагаетъ, что Натухайцы въ этомъ году не приступали къ полевымъ работамъ по весьма естественной причинѣ, что большая часть земель ихъ занята козаками и они такъ стѣснены, что имъ дѣйствительно трудно существовать на оставшейся въ ихъ владѣніи землѣ, что народъ этотъ со времени изъявленія покорности ничѣмъ ее не нарушилъ, что выгоды наши заставляютъ насъ заботиться не объ изгнаніи его изъ нашихъ предѣловъ, а объ устройствѣ его быта, и что поселеніе Натухайцевъ на указанныхъ мѣстахъ будетъ служить полезнымъ примѣромъ для другихъ туземцевъ; въ заключеніе г. командующій Арміею приказываетъ отвести теперь-же для Натухайцевъ земли по лѣвому берегу р. Кубани въ количествѣ, необходимомъ для ихъ существованія, и принять мѣры къ тому, чтобы не предоставить непокорнымъ горцамъ доказательствъ, какъ мало они могутъ разсчитывать на наши обѣщанія, тѣмъ болѣе что Натухайцы съ удовольствіемъ посѣлятся на равнинахъ, смежныхъ съ ихъ землею и нѣкогда имъ принадлежавшихъ.

Чтобы положительно опредѣлить мѣру стѣсненія Натухайцевъ въ поземельномъ довольствіи, необходимо знать числительность этого народа. Несмотря на мои 2-хъ-лѣтнія усилія, на неоднократныя приказанія и на заботливость непосредственныхъ начальниковъ, до сихъ поръ въ Штабѣ командуемыхъ мною войскъ не имѣется вѣрныхъ свѣдѣній о числительности Натухайцевъ. Съ полнымъ убѣжденіемъ долженъ сказать, что всѣ свѣдѣнія, какія до сихъ поръ имѣлись объ этомъ народѣ, невѣрны, а не имѣя точныхъ по сему свѣдѣній, трудно рѣшить, просторно, или тѣсно Натухайцамъ, тѣмъ болѣе что самое выраженіе „поземельное стѣсненіе“ должно обусловливаться яснымъ образомъ: для малаго хозяйства достаточно небольшого клока земли, для богатыхъ хозяевъ окажутся малыми самые большіе участки. Но спрашивается, имѣютъ-ли право богатые туземцы жаловаться, что имъ не отводится земли безгранично, сообразно съ ихъ безграничнымъ хозяйствомъ. Для правильнаго водворенія Натухайцевъ на земляхъ въ предѣлахъ Кубанской области и для приведенія въ извѣстность ихъ числительности имъ были указаны земли, въ количествѣ 100 т. дес., въ раіонѣ Натухайскаго округа. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ я тщетно настаивалъ, чтобы они переселились на указанныя мѣста, назначилъ имъ пункты для ихъ ауловъ и, несмотря на все это, Натухайцы до сихъ поръ сего не исполнили, а между тѣмъ это составляетъ главное условіе ихъ покорности. Весною этого года они, съ поселеніемъ новыхъ станицъ, обѣщались стать на указанныя мѣста или идти въ Турцію, но по прежнему живутъ хуторами, избѣгая равнинныхъ и открытыхъ мѣстъ. Нынѣ, желая привести въ исполненіе Высочайше утвержденный проектъ о надѣленіи туземцевъ землею въ предѣлахъ Кубанской области, я предписалъ ген.-м. Бабичу выселить Натухайцевъ къ 1-му октября сего года на указанный имъ участокъ въ 100 т. дес. внутри Натухайскаго округа, или предложить идти въ Турцію. Весьма вѣроятно, что Натухайцы останутся недовольны тѣмъ надѣломъ земли, который Высочайше опредѣленъ, въ $5^1/_2$ дес. на душу, послѣ безграничнаго владѣнія землею въ прежнее время и будутъ жаловаться на стѣсненіе, а потому либо безъ удовольствія займутъ указанный имъ участокъ, либо уйдутъ въ Турцію. Имѣя теперь въ руководство Высочайше утвержденный проектъ, я не смѣю дѣйствовать иначе, а между тѣмъ я могу опять навлечь на себя нареканіе въ стѣсненіи Натухайцевъ.

Во избѣжаніе всѣхъ недоразумѣній въ этомъ вопросѣ, я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. испросить у г. командующаго Арміею инструкцію относительно того, какъ я долженъ поступать съ Натухайцами.

Изъ вышеизложеннаго в. пр. изволите заключить, что, если Натухайцы не поселились на указанныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ находятся въ неопредѣленномъ положеніи, то собственно по своей винѣ и вслѣдствіе неисполненія приказанія начальства и потому что со времени изъявленія покорности они не исполнили главнаго условія сей покорности—выселиться на указанныя мѣста, а остались въ томъ-же положеніи, какъ прежде, уклоняясь отъ нашей администраціи и обманывая насъ пустыми обѣщаніями. Если они жили спокойно, то этому причиною страхъ нашего оружія, а не преданность Русскому правительству. Съ нашей стороны дано было обѣщаніе позаботиться о гражданскомъ развитіи этого народа и о предоставленіи ему правильной осѣдлости въ краѣ, но они вовсе не хотятъ исполненія такихъ обѣщаній и даже боятся этой цивилизаціи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кавк. Горск. Упр., по описи 1862 г. № 1—126).

890. *Письмо командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 11-го сентября 1862 года, № 2065.*

По докладѣ объясненій, изложенныхъ въ письмѣ в. с. къ начальнику Главнаго Штаба, отъ 5-го сентября, за № 1604, я убѣдился, что въ предшествовавшемъ письмѣ моемъ, за № 27, были упущены нѣкоторыя обстоятельства весьма важныя для разъясненія вопроса о переселеніи горцевъ въ Турцію. Сознавая вполнѣ ту пользу, которую можетъ принести переселеніе непокорныхъ горцевъ и для скорѣйшаго окончанія войны, и для прочности мира на Сѣверномъ Кавказѣ, я въ то-же время не могу отказаться отъ мысли, что поселеніе ихъ близъ границъ Закавказскаго края можетъ сдѣлаться для насъ вреднымъ не только во время войны, какъ в. с. полагаете, но и во время мира, потому что Турецкое правительство никогда не будетъ имѣть достаточно силъ для удержанія ихъ отъ грабежей. Даже и теперь, когда на границѣ нашей живутъ полу-вооруженные татары и армяне, разбойничьи партіи ихъ проникаютъ до окрестностей Тифлиса, а на кордонахъ Ахалцихскомъ и Александропольскомъ случаются почти ежедневно происшествія и перестрѣлки.

Доказательствомъ тому, до какой степени правительство наше считаетъ вреднымъ и опаснымъ поселеніе горцевъ въ областяхъ пограничныхъ, служитъ предписаніе, данное въ 1860 году министромъ иностранныхъ дѣлъ отъ Высочайшаго Имени нашему посланнику въ Константинополѣ, гдѣ положительно предписано ему настаивать на томъ, чтобы горцамъ отнюдь не были отводимы земли въ областяхъ пограничныхъ, и гдѣ выражена даже мысль, что на подобное распоряженіе правительство наше будетъ смотрѣть какъ на отсутствіе дружелюбія со стороны Высокой Порты.

Но оставляя даже въ сторонѣ вопросъ о томъ, гдѣ будетъ селить горцевъ Турецкое правительство, мы должны дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ съ крайнею осторожностью еще и по другой, болѣе близкой причинѣ.

Начавшееся съ 1858 года переселеніе мусульманъ нашихъ въ Турцію было предметомъ весьма дѣятельной дипломатической переписки нашего правительства съ Турецкимъ. Разсмотрѣвъ эту переписку, я увидѣлъ, что Порта не только никогда не изъявляла желанія принимать къ себѣ нашихъ выходцевъ, но постоянно жаловалась на затрудненія, въ которыя ставитъ ее прибытіе ихъ большими массами. Турецкое Министерство неоднократно обращалось черезъ нашего посланника и къ нашему министру иностранныхъ дѣлъ, и къ намѣстнику Кавказскому съ настойчивыми просьбами остановить эти переселенія. Эти жалобы и требованія были нами отклонены подъ тѣмъ предлогомъ, что правительство наше не выселяетъ мусульманъ, а только даетъ имъ отпуски для путешествія въ Мекку, что, по правиламъ вѣротерпимости, противъ которой, вѣроятно, Турецкое правительство не станетъ возражать, запрещеніе подобныхъ отпусковъ мы не считаемъ возможнымъ. Такъ какъ переселенцы отправлялись на свой счетъ съ отпускными билетами, то Турецкое правительство не могло ничего возразить противъ этой мѣры, тѣмъ болѣе что и размѣры переселенія вскорѣ уменьшились. Теперь-же, когда переселенцы снова начнутъ прибывать во множествѣ и на судахъ, зафрахтованныхъ казною, а не на собственный счетъ, переселеніе получитъ совсѣмъ иной видъ, и мы уже не будемъ имѣть права отклонять жалобы подъ предлогомъ столь-же благовиднымъ, какъ прежде.

Для устраненія этихъ препятствій, которыя могутъ оказаться по своимъ послѣдствіямъ весьма важными, я теперь-же вхожу въ сношеніе съ посланни-

комъ нашимъ въ Константинополѣ, прося его содѣйствія, и объ отвѣтѣ, который онъ дастъ мнѣ, немедленно сообщу в. с. Въ ожиданіи-же этого, убѣдительно прошу в. с. принять возможныя мѣры, дабы: 1) распоряженія о наймѣ судовъ имѣли, сколько можно, менѣе гласности, 2) чтобы переселенцы направлялись, сколько возможно, меньшими партіями, дабы не поставить Турецкія власти въ затруднительное положеніе, и 3) чтобы на казенный счетъ перевозимы были только семейства непокорныхъ намъ горскихъ обществъ, ибо прежде всего мы должны стараться объ ихъ удаленіи. Впослѣдствіи, если Турецкое правительство согласится принимать переселенцевъ безъ ограниченія ихъ числа и когда опредѣлена будетъ Государемъ Императоромъ особая сумма на этотъ предметъ, можно будетъ, сообразно съ размѣрами этой суммы, допускать къ безплатной перевозкѣ всѣхъ желающихъ переселиться.

Полагаю, что в. с., принявъ во вниманіе обстоятельства мною изложенныя, согласитесь съ необходимостью тѣхъ ограниченій, которыя я на первое время считаю нужнымъ сдѣлать въ размѣрахъ переселенія горцевъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кавк. Горск. Упр., по описи 1862 г. № 1—126).

891. *Письмо командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ посланнику нашему въ Константинополѣ, кн. Лобанову-Ростовскому, отъ 11-го сентября 1862 года, № 2070.*

Въ послѣднее время весьма многіе изъ горцевъ, принадлежащихъ къ непокорнымъ еще намъ племенамъ западной части Кавказа, будучи тѣснимы нашими войсками, ищутъ возможности удалиться въ Турцію, но, опасаясь нашихъ крейсеровъ и не рѣшаясь довѣрять судьбу семействъ своихъ судамъ контрабандистовъ, пристающихъ къ ихъ берегамъ, они неоднократно обращались съ просьбами къ нашимъ начальствамъ въ Кубанской области о дозволеніи имъ садиться на суда въ принадлежащихъ намъ портахъ.

Имѣя въ виду, что всякое противодѣйствіе намѣренію этихъ горцевъ удалиться изъ отечества, при томъ крайнемъ положеніи, въ которое они поставлены дѣйствіями войскъ нашихъ, было-бы въ отношеніи къ нимъ только излишнею жестокостью, ничѣмъ неоправдываемою, я разрѣшилъ ген.-адъют. гр. Евдокимову дозволить всѣмъ горцамъ, принадлежащимъ къ племенамъ Шапсуговъ, Абадзеховъ и непокорнымъ Натухайцамъ, отправляться въ Турцію изъ Константиновскаго укрѣпленія и другихъ пунктовъ нашего прибрежья. Можетъ случиться, что дозволеніемъ этимъ воспользуется весьма значительное число ихъ, а потому, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній и неудовольствій со стороны Порты, я счелъ необходимымъ предупредить объ этомъ в. с. и покорнѣйше просить благосклоннаго содѣйствія вашего къ устраненію всѣхъ затрудненій, которыя Порта могла-бы противупоставить этому переселенію. Считаю неизлишнимъ увѣдомить, что переселенцы эти, принадлежа къ непокорнымъ намъ племенамъ, конечно, не будутъ, подобно прежнимъ выходцамъ, затруднять Миссію и консульства наши просьбами о возвращеніи на Кавказъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Кавк. Горск. Упр., по описи 1862 г. № 1—126).

892. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 17-го сентября 1862 года, № 2599.*

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, отъ 24-го іюня прошлаго 1861 года, сказано, что для вящаго развитія у козаковъ Кубанскаго Войска торговли и промышленности и для облегченія Войску способовъ къ продажѣ излишнихъ Войсковыхъ имуществъ и козачьихъ усадьбъ признано за благо предоставить людямъ сторонняго для Войска званія пріобрѣтать въ собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній въ гор. Екатеринодарѣ и въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ находятся окружныя управленія, а, по утвержденію Войсковаго начальства, и въ другихъ замѣчательныхъ народонаселеніемъ или торговлею станицахъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ лица за находящуюся подъ ихъ домами и заведеніями землю вносили въ городскую или станичныя суммы ежегодно посаженную или подесятинную плату въ томъ размѣрѣ, какой будетъ особо опредѣленъ.

Въ отношеніи народонаселенія и торговли станицы Кубанскаго козачьяго Войска, за весьма небольшимъ исключеніемъ, мало чѣмъ отличаются между собою. Между тѣмъ, усиленный нарядъ переселенцевъ на передовыя наши линіи въ прошломъ 1861 году и въ настоящемъ 1862 году поставитъ въ необходимость изыскивать способъ къ скорѣйшему сбы-

ту усадьбъ, остающихся свободными отъ переселенцевъ изъ всѣхъ станицъ безъ различія, съ цѣлью возмѣщенія Войсковаго капитала. Поэтому, командующій войсками Кубанской области, примѣняясь къ приведенному Высочайшему рескрипту, вынужденъ былъ, не ожидая утвержденія проекта положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, ввести въ дѣйствіе, въ видѣ временной мѣры, правила, объясненныя въ прилагаемомъ описаніи о порядкѣ сохраненія въ станицахъ козачьихъ усадьбъ, поступающихъ въ собственность Войска, и о продажѣ ихъ лицамъ постороннаго вѣдомства.

Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что въ прошломъ 1861 году 260 сем. охотниковъ изъ 1-й бригады Кубанскаго козачьяго Войска всѣ свои усадьбы продали козакамъ или иногороднимъ, а 500 семействамъ 3-й бригады уплачено только до 17-ти т. р., и то нѣкоторая часть этихъ денегъ уже возвратилась въ Войско отъ продажи усадьбъ, поступившихъ въ Войсковую собственность. Если въ будущемъ это дѣло будетъ идти такъ-же успѣшно, то можно надѣяться, что на вознагражденіе козаковъ за оставленныя ими усадьбы потребуется значительно менѣе той суммы, которая исчислена по проекту положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказа.

Покупщиками усадьбъ, оставшихся свободными послѣ переселенія козаковъ на передовыя наши линіи, являлись преимущественно государственные крестьяне, проживавшіе издавна въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ. Хотя многіе изъ нихъ, съ покупкою усадьбъ, и основали постоянную осѣдлость на Кавказѣ, но въ отношеніи учета по отбыванію разнаго рода повинностей, они остались въ зависимости отъ прежняго своего начальства. Это поставляетъ государственныхъ крестьянъ въ крайнее затрудненіе по многимъ предметамъ, не исключая, между прочимъ, и полученія паспортовъ на свободное проживаніе.

Командующій войсками Кубанской области, желая, хотя отчасти, устранить это послѣднее неудобство, стѣснительное, какъ для крестьянъ, такъ и для начальства, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, при окончаніи сроковъ паспортовъ крестьянъ, имъ были выдаваемы изъ бригадныхъ и полковыхъ правленій Кубанскаго козачьяго Войска временные увольнительные виды, въ ожиданіи новыхъ поспортовъ, и чтобы о высылкѣ таковыхъ означенныя правленія входили отъ себя въ сношенія съ начальствомъ крестьянъ.

Затѣмъ, для устраненія остальныхъ неудобствъ, происходящихъ отъ отдаленности мѣстъ жительства государственныхъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ недвижимую собственность и вообще проживающихъ въ станицахъ Кубанскаго козачьяго Войска, ген.-адъют. гр. Евдокимовъ полагалъ-бы полезнымъ всѣхъ этихъ крестьянъ перечислить въ Ставропольскую губернію, подчинивъ ихъ тамошнему начальству по слѣдующимъ предметамъ: 1) въ случаѣ просрочки имѣющихся у нихъ паспортовъ, разрѣшать оные получать черезъ каждые полъ-года изъ ближайшихъ волостныхъ правленій, которыя будутъ обязаны отбирать просроченные паспорты и доносить о возобновленіи ихъ Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ для извѣщенія тѣхъ Палатъ, которымъ получатели паспортовъ подвѣдомы, со взысканіемъ въ пользу казны плакатнаго дохода, и 2) всѣ денежныя взысканія и поставку отъ крестьянъ очередныхъ людей въ рекруты производить черезъ посредство Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ; оба эти условія принять постояннымъ правиломъ и на будущее время въ отношеніи всѣхъ лицъ посторонняго вѣдомства, которыми будутъ пріобрѣтены усадьбы, оставшіяся послѣ переселенія козаковъ на передовыя наши линіи.

Находя допущенную командующимъ войсками Кубанской области мѣру въ отношеніи сохраненія и продажи усадьбъ козаковъ Кубанскаго козачьяго Войска, переселяющихся на передовыя линіи, согласною съ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 10-й день мая сего года, о заселеніи предгорій западной части Кавказа, а выдачу государственнымъ крестьянамъ, проживающимъ въ этомъ Войскѣ, временныхъ увольнительныхъ видовъ, съ требованіемъ о высылкѣ паспортовъ посредствомъ полковыхъ правленій, крайне удобною для государственныхъ крестьянъ, я полагаю утвердить это распоряженіе, приведя вмѣстѣ съ тѣмъ въ исполненіе и предположеніе ген.-адъют. гр. Евдокимова о перечисленіи государственныхъ крестьянъ и другихъ постороннихъ лицъ, пріобрѣвшихъ покупкою въ Кубанскомъ козачьемъ Войскѣ усадьбы, по учету повинностей въ Ставропольскую губернію, съ тѣмъ, однако-жъ, а) чтобы возобновленіе паспортовъ было производимо не черезъ ближайшія волостныя правленія, а черезъ полковыя правленія и б) чтобы всѣ денежныя взысканія, разумѣя подъ этимъ названіемъ денежныя повинности, были вносимы, согласно 143 § Пол. о засел. западной части Кавказскаго хребта, въ Ставропольскую Палату Государственныхъ Имуществъ чрезъ посредство полковыхъ правленій, которыя въ этомъ случаѣ служатъ передаточною инстанціею, безъ всякаго контроля за правильностью взысканія податей.

Можно надѣяться, что мѣра эта принесетъ большую пользу, какъ для края—быстрымъ и свободнымъ заселеніемъ его, такъ и для сокращенія переписки о розысканіи и взысканіи недоимокъ съ крестьянъ, удалившихся съ разныхъ мѣстъ Россіи на заработки въ Кавказскій край.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 5-го Отд., по описи 1862 г. № 133).

Порядокъ сохраненія въ станицахъ козачьихъ усадьбъ, остающихся, за переселеніемъ козаковъ на передовыя линіи, и продажи ихъ иногороднимъ.

§ 1. Всѣ козачьи усадьбы, остающіяся въ станицахъ отъ переселяемыхъ козаковъ на передовыя линіи, за которыя хозяевамъ ихъ Войско заплатитъ по установленной оцѣнкѣ сумму, составляютъ Войсковую собственность.

§ 2. Бригадные командиры и окружные начальники, а также полковыя правленія и окружныя сыскныя начальства тѣхъ бригадъ и округовъ, гдѣ таковыя усадьбы находиться будутъ, заботятся о сохраненіи ихъ и поддержаніи въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ приняты отъ переселенныхъ козаковъ.

§ 3. На сей конецъ въ каждой станицѣ, гдѣ есть подобныя усадьбы, станичныя общества избираютъ по нѣсколько чел., смотря по надобности, вполнѣ благонадежныхъ жителей попечителями означенныхъ усадьбъ, которые, подъ ближайшимъ надзоромъ станичныхъ правителей, имѣютъ неослабное смотрѣніе, дабы таковыя усадьбы не были разоряемы или доводимы до разстройства, уменьшающаго ихъ цѣнность. Всякое случайное поврежденіе въ такихъ усадьбахъ исправляется домашними средствами станицъ безотлагательно, по распоряженію станичныхъ правителей.

§ 4. Бригадные командиры и окружные начальники, а также члены полковыхъ правленій и сыскныя начальства, при каждомъ объѣздѣ по станицамъ, обязаны осматривать внимательно состояніе купленныхъ Войскомъ козачьихъ усадьбъ и, ежели при этомъ замѣтятъ небрежное за ними смотрѣніе или разстройство въ усадьбахъ, то немедленно принимаютъ нужныя по обстоятельствамъ мѣры къ приведенію таковыхъ усадьбъ въ должное устройство и порядокъ.

§ 5. Войсковое Правленіе, впредь до продажи означенныхъ усадьбъ, два раза, весною и осенью, командируетъ нарочныхъ ревизоровъ по всѣмъ станицамъ для осмотра ихъ и, ежели эти ревизоры найдутъ усадьбы въ разстроенномъ видѣ, то, возлагая всякій вредъ, отъ того произойти могущій для Войсковой казны, на виновныхъ бригадныхъ командировъ, окружныхъ и сыскныхъ начальниковъ, членовъ полковыхъ правленій и сыскныхъ начальниковъ, станичныхъ правителей и самыхъ попечителей, принимаютъ безотлагательныя мѣры къ возстановленію усадьбъ въ прежній видъ и порядокъ.

§ 6. На случай если-бы одна или нѣсколько таковыхъ усадьбъ сгорѣли отъ пожара, немедленно производится объ этомъ формальное слѣдствіе для открытія виновныхъ въ происшедшемъ пожарѣ, съ коихъ и взыскивается вся стоимость усадьбъ по оцѣнкѣ. Если-же виновныхъ по всѣмъ тщательнымъ розыскамъ не окажется, въ такомъ случаѣ утрата, отъ сгорѣвшихъ усадьбъ происшедшая, принимается на счетъ Войсковыхъ суммъ.

§ 7. Мѣстныя начальства, на которыхъ возлагается обязанность надзора за усадьбами по § 3, должны всѣми мѣрами заботиться о скорѣйшей распродажѣ означенныхъ козачьихъ усадьбъ, составляющихъ Войсковую собственность, публикуя объ этомъ чаще не только въ окрестныхъ селеніяхъ и городахъ, но и по всей Имперіи, съ цѣлью привлечь покупателей, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждать тѣхъ изъ козаковъ, которымъ достается идти на переселеніе, чтобъ они прибѣгали къ Войсковой оцѣнкѣ усадьбъ только при совершенной въ томъ неизбѣжности, стараясь сбывать эти усадьбы въ частныя руки сами, что несравненно доставитъ болѣе выгодъ переселяемымъ козакамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ убавитъ и цифру расхода Войсковаго на этотъ предметъ; въ случаѣ-же если явится кто-либо желающій купить Войсковую усадьбу, то бригадный командиръ или окружный начальникъ, а въ отсутствіе ихъ даже и станичные правители немедленно продаютъ оную, стараясь выручить только ту сумму, какая по оцѣнкѣ за таковую усадьбу заплачена изъ Войсковыхъ суммъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда усадьба будетъ продана станичными правителями, послѣдніе обязаны о таковой продажѣ немедленно донести ближайшему начальству по принадлежности.

§ 8. Въ видахъ скорѣйшаго сбыта тѣхъ усадьбъ, которыя не могутъ долго сохраниться, предоставляется ближайшему усмотрѣнію Войсковаго начальства продавать такія усадьбы и ниже уплаченной цѣны; этою мѣрою устранится невыгодное для казны обстоятельство продавать, наконецъ, полу-разрушенныя отъ времени усадьбы совершенно за безцѣнокъ или не выручить за нихъ никакой суммы.

§ 9. При продажѣ такихъ усадьбъ можно допустить слѣдующія облегченія: при покупкѣ усадьбы требовать взноса половинной суммы, а уплату другой половины отсрочить на одинъ годъ и никакъ не болѣе, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи сего срока, вся сумма за усадьбу была внесена и тогда только выдается купившему оную данная на право владѣнія изъ Войсковаго Правленія; при неуплатѣ-же суммы въ срокъ, таковая усадьба продается съ публичнаго торга на пополненіе казенной недоимки установленнымъ для этого въ Зак. Граж. порядкомъ.

§ 10. Купчія крѣпости на купленныя такимъ образомъ усадьбы совершаются крѣпостнымъ порядкомъ на общемъ основаніи, но на простой бумагѣ и безъ всякихъ пошлинъ.

§ 11. Обязанности иногородныхъ лицъ, пріобрѣвшихъ усадьбы въ Войсковомъ городѣ, станицахъ и поселкахъ, ни въ какомъ случаѣ не измѣняются по состоянію ихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

§ 12. Иногороднимъ, пріобрѣвшимъ недвижимую собственность въ указанныхъ мѣстахъ, предоставляется право пользоваться въ городѣ и станицѣ, въ которыхъ будутъ имѣть жительство, общимъ выгономъ, на-равнѣ съ прочими жителями, для собственнаго домашняго скота. Если-же кто изъ нихъ встрѣтитъ надобность въ пользованіи пастбищными мѣстами съ промышленною цѣлью, а также и сѣнокосными мѣстами, то это можетъ быть имъ дозволено самими станичными обществами за особую, по взаимному соглашенію, плату въ станичный доходъ.

Примѣчаніе. Относительно платы иногородними, купившими усадьбы, посаженной платы послѣдуетъ впослѣдствіи особое распоряженіе.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 5-го Отд., по описи 1862 г. № 133).

893. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 19-го сентября 1862 года, № 1322.*

Въ отзывѣ, отъ 11-го прошлаго іюля, № 969, я имѣлъ честь увѣдомить в. пр., что число переселенцевъ для водворенія въ новыхъ станицахъ въ будущемъ 1863 году отъ Азовскаго и Кубанскаго козачьихъ Войскъ будетъ опредѣлено, по полученіи мною увѣдомленія наказнаго атамана Азовскаго Войска о томъ, сколько явится охотниковъ отъ козаковъ сего Войска къ переселенію въ будущемъ году.

Согласно донесенію ген.-м. Решетилова, по сдѣланному вызову (при чемъ было объявлено козакамъ, что для поселенія ихъ будутъ назначены удобныя для жительства мѣста внутри края или вдоль восточнаго прибрежья Чернаго моря) явилось охотниковъ всего 269 сем.

По удостовѣренію ген. Решетилова, охотниковъ явилось-бы несравненно больше, если-бы имъ были назначены мѣста къ поселенію на р. Бѣлой или въ Натухайскомъ округѣ, а наказный атаманъ Новороссійскаго козачьяго Войска въ бытность свою на Кавказѣ, по объявленіи ему, что для Азовцевъ предназначается пространство отъ р. Адагума до Хабля и отъ укр. Константиновскаго до р. Ишады, выразилъ, что въ такомъ случаѣ охотниковъ изъ Азовскаго Войска явится до 600 чел.

Вслѣдствіе изложеннаго, а также имѣя въ виду, что, для занятія вышесказаннаго пространства для водворенія, Азовцевъ необходимо отъ 400 до 600 сем., я полагаю необходимымъ назначить отъ Азовскаго Войска для переселенія на Кавказъ въ 1863 году не менѣе 400 сем., ограничивъ, во всякомъ случаѣ, число охотниковъ 600 сем., если-бы явилось ихъ болѣе 400 сем.

Сообразно съ этимъ, смѣтное исчисленіе на водвореніе станицъ въ будущемъ году составлено по числу 3,000 сем., а именно:

1) 1,000 сем. государственныхъ крестьянъ.

2) 466 сем. Донскаго Войска.

3) 172 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи.

4) 400 сем. Азовскаго Войска, и

5) 962 сем. Кубанскаго козачьяго Войска.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе по вызову и назначенію къ переселенію въ будущемъ году 962 сем. Кубанскаго козачьяго Войска, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр., въ дополненіе къ рапорту моему, № 969, не оставить распоряженіемъ о назначеніи предположеннаго мною числа переселенцевъ отъ Азовскаго Войска.

894. *Приказъ военнаго министра, отъ 21-го сентября 1862 года, № 262.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ командующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Кубанской области укр. Хамкеты нынѣ-же упразднить и затѣмъ расположенную тамъ штабъ-квартиру Кавказскаго Линейнаго № 4 баталіона перевести въ укр. Майкопъ.

895. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ командующему войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 23-го сентября 1862 года, № 1342.*

Изъ отзыва начальника Главнаго Штаба командуемой мною Арміи, отъ 13-го августа сего года, № 1122, в. с. извѣстно, что въ станицахъ, имѣющихъ быть поселенными въ будущемъ году, предполагается водворить до 3,500 урядничьихъ и козачьихъ сем., а именно: 1,000 сем. государственныхъ крестьянъ, 466 сем. Донскаго Войска, 172 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи, 400 сем. Азовскихъ козаковъ и 962 сем. Кубанскаго Войска. Въ числѣ-же остальныхъ 500 сем. предположено принять къ поселенію, если явятся охотники, до 200 сем. изъ Азовскаго Войска, сколько будетъ желающихъ изъ 5-й 6-й и 7-й бригадъ Кубанскаго Войска, на основаніи § 10 Высочайше утвержденнаго положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, изъ Терскаго, Уральскаго и Новороссійскаго козачьихъ Войскъ и изъ семейныхъ лицъ разныхъ сословій Имперіи. Офицерскихъ семействъ должно быть водворено соотвѣтственно числу урядничьихъ и козачьихъ семействъ, полагая по одному офицеру на 100 сем. Сумма, потребная на расходъ по водворенію вышесказанныхъ 1,000 сем. государственныхъ крестьянъ, 466 сем. Донскаго Войска, 172 сем. женатыхъ нижнихъ чиновъ, 400 сем. Азовскаго Войска и 962 сем. Кубанскаго Войска, равно какъ и на соотвѣтствующее число офицеровъ, испрашивается полностью по смѣтѣ на будущій 1863 годъ.

Для удовлетворенія-же всѣми опредѣленными положеніемъ пособіями остальныхъ 500 сем., въ случаѣ если они явятся, испрашивается по смѣтѣ на 1863 годъ сумма на заготовленіе провіанта отъ казны по числу 500 сем. и предназначается остатокъ въ 73,024 р. отъ ассигнованія по смѣтѣ сего года на доселеніе 1-го Владикавказскаго полка, которое имѣется въ виду отмѣнить совершенно. Согласно съ симъ, изъ этого остатка имѣютъ быть удовлетворены поселенцы единовременными пособіями и категорическимъ довольствіемъ. Всѣ изложенныя предположенія удостоились Высочайшаго Государя Императора утвержденія, о чемъ сообщилъ мнѣ г. военный министръ, отъ 9-го минувшаго августа, за № 938, присовокупивъ при этомъ, что о вызовѣ охотниковъ къ переселенію въ будущемъ 1863 году изъ государственныхъ крестьянъ, Донскихъ, Новороссійскихъ и Уральскихъ коза-

ковъ уже сдѣлано Военнымъ Министерствомъ соотвѣтственное распоряженіе. О вызовѣ и назначеніи къ переселенію козаковъ и офицеровъ Азовскаго Войска я прошу распоряженія и. д. Новороссійскаго и Бессарабскаго ген.-губернатора, при чемъ сообщено мною: 1) что для поселенія Азовскихъ козаковъ въ будущемъ году предназначается пространство на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, отъ р. Адагума до р. Хабля и на южной по берегу Чернаго моря, отъ укр. Константиновскаго до устья р. Пшады, и 2) что для поселенія въ будущемъ году необходимо назначить отъ Азовскаго Войска не менѣе 400 сем., ограничивъ во всякомъ случаѣ число охотниковъ 600 сем. въ томъ случаѣ, если-бы явилось болѣе 400 сем. Относительно вызова охотниковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ Кавказской Арміи, какъ в. с. извѣстно изъ отзыва начальника Главнаго Штаба командуемой мною Арміи, отъ 6-го іюня сего года, № 931, сдѣланы уже всѣ распоряженія и для окончательнаго выбора и назначенія солдатъ къ переселенію ожидается отъ в. с. списокъ охотниковъ изъ войскъ ввѣренной вамъ области.

Семейныя лица всѣхъ сословій Имперіи вызываются уже къ переселенію чрезъ припечатанныя въ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ объявленія.

Охотниковъ изъ Терскаго козачьяго Войска и 5-й, 6-й и 7-й бригадъ Кубанскаго Войска вызывать къ переселенію не слѣдуетъ, а будутъ назначаемы для водворенія, если не встрѣтится къ тому препятствій, лица, которыя по своей иниціативѣ изъявятъ желаніе переселиться.

Сообщая объ изложенномъ в. с., на основаніи Высочайшей Государя Императора воли, изъясненной въ вышеупомянутомъ отзывѣ г. военнаго министра, за № 938, и II главы Высочайше утвержденнаго въ 10-й день мая сего года положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта, предлагаю вамъ приступить къ вызову 26 офицерскихъ и 962 урядничьихъ и козачьихъ семействъ изъ Кубанскаго козачьяго Войска для поселенія въ станицахъ, имѣющихъ быть водворенными въ будущемъ 1863 году во ввѣренномъ в. с. краѣ, съ объявленіемъ этимъ переселенцамъ всѣхъ тѣхъ пособій и льготъ, кои опредѣлены Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта.

О послѣдствіяхъ сего вызова покорнѣйше прошу в. с. донести мнѣ. При этомъ долгомъ считаю увѣдомить в. с., что г. военный министръ въ отзывѣ ко мнѣ, отъ 9-го августа сего года, за № 938, выразилъ, между прочимъ, слѣдующее мнѣніе: „Такъ какъ съ каждымъ годомъ новыя поселенія подвигаются все болѣе въ опасныя мѣста и непріятель, безъ сомнѣнія, противупоставитъ самый отчаянный отпоръ переселенію будущаго года, то необходимо принять это въ соображеніе при опредѣленіи соразмѣрности разнаго рода переселенцевъ. Было-бы весьма опаснымъ образовать новыя станицы изъ невоинственнаго населенія, большинство котораго состояло-бы изъ крестьянъ, Азовскихъ и Новороссійскихъ козаковъ и разнаго рода людей, вызываемыхъ газетами; даже переселенцы изъ нижнихъ чиновъ не составляютъ надежнаго элемента въ новыхъ поселеніяхъ“.

По мнѣнію г. военнаго министра, необходимо, чтобы въ каждой изъ новыхъ станицъ было никакъ не менѣе одной трети семействъ лучшихъ Кавказскихъ козаковъ и никакъ не болѣе одной трети крестьянъ и нижнихъ чиновъ вмѣстѣ взятыхъ.

Таковое мнѣніе ген.-адъют. Милютина имѣю честь покорнѣйше просить васъ принять въ соображеніе при распредѣленіи переселенцевъ въ каждой станицѣ. Въ случаѣ-же если по какимъ-либо соображеніямъ в. с. признаете неудобнымъ примѣняться въ точности къ выраженному г. военнымъ министромъ мнѣнію, то прошу донести мнѣ объ этомъ съ подробнымъ объясненіемъ соображеній вашихъ по этому предмету.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1862 г. № 67).

896. *Рапортъ, за отсутствіемъ начальника Штаба войскъ Кубанской области, оберъ-квартирмейстера, полк. Шолковскаго, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 9-го октября 1862 года, № 2446.—Гор. Ставрополь.*

Переселенцы Уральскаго козачьяго Войска прибыли 20-го сентября, въ числѣ 26-ти сем., въ ст. Пшехинскую, гдѣ и водворены вмѣстѣ съ прочими переселенцами названной станицы.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 335, ч. IV, стр. 63).

897. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, къ командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 13-го октября 1862 года, № 7942.*

Командиръ 1-й бригады Кубанскаго козачьяго

Войска, подполк. Зиссерманъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи, отъ 25-го сентября, № 3, донесъ о взятіи въ плѣнъ хищниками въ ночь на 20-е сентября на почтовой дорогѣ между станицами Казанскою и Кавказскою начальника Нижне-Кубанской кордонной линіи ген.-м. Кухаренко и гв.-арт. шт.-кап. Іогансена.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ донесенія подполк. Зиссермана и извѣстнаго мнѣ частнымъ образомъ свѣдѣнія, что горцы требуютъ за означенныхъ лицъ большого выкупа, Государь Императоръ соизволилъ Собственноручно написать: *„Весьма непріятно и доказываетъ непростительную оплошность. Выкупа, по Моему, давать не слѣдуетъ“.*

О таковой Монаршей волѣ поспѣшаю сообщить в. с., присовокупляя, что Государь Императоръ вполнѣ надѣется, что будутъ приняты для освобожденія ген.-м. Кухаренко и шт.-кап. Іогансена самыя энергическія мѣры.

898. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 17-го октября 1862 года, № 1786.—Гор. Ставрополь.*

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго мнѣ въ отзывѣ начальника Главнаго Штаба командуемой в. с. Арміи, отъ 23-го марта, № 362, я предполагалъ произвести обстоятельную рекогносцировку теченія р.р. Большой и Малой Лабы въ послѣдніе лѣтніе мѣсяцы текущаго года или съ наступленіемъ осени, но, какъ в. с. извѣстно, общія усилія непокорныхъ племенъ Западнаго Кавказа противъ ввѣренной мнѣ области въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ воспрепятствовали исполнить это повелѣніе Его Императорскаго Величества и, по необходимости, я принужденъ былъ отложить означенную рекогносцировку до 20-го сентября, т. е. до того времени, когда войска, расположенныя въ нагорномъ военномъ округѣ, окончивъ самонужнѣйшія работы и заготовленіе опредѣленнаго количества экстреннаго сѣна, могли быть употреблены для движенія вверхъ по Большой и Малой Лабѣ.

Къ сожалѣнію, ходъ военныхъ событій воспрепятствовалъ привести въ исполненіе и это послѣднее мое предположеніе. Сборы большихъ партій непріятеля на Курджипсѣ и въ верховьяхъ р. Бѣлой для нападенія на наши передовые кордоны вынудили меня предупредить намѣренія непріятеля открытіемъ наступательныхъ дѣйствій на р. Курджипсѣ 26-го сентября, послѣ чего я имѣлъ въ виду обратиться въ октябрѣ къ положительному обрекогносцированію упомянутыхъ рѣкъ. Но наступившая неожиданно въ послѣднихъ числахъ минувшаго мѣсяца холодная погода и выпавшій въ горахъ снѣгъ рѣшительно дѣлаютъ невозможнымъ въ нынѣшнемъ году движеніе отряда на перевалы съ цѣлью подробнаго изслѣдованія лучшихъ проходовъ съ сѣверной покатости Кавказскихъ горъ на южную, и, по необходимости, приходится отложить это дѣло до будущаго года.

Однако-жъ, хотя изложенныя выше причины воспрепятствовали обстоятельно обрекогносцировать доступы къ переваламъ чрезъ Главный хребетъ по теченію Большой и Малой Лабы, тѣмъ не менѣе, по распоряженію моему, въ теченіе минувшаго лѣта осмотрѣно въ различныхъ направленіяхъ нагорное пространство между истоками Большого Зеленчука и Малой Лабы. Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ полк. Семенкинъ изслѣдовалъ верховья Кяфара, Бижгона, Урупа и доходилъ до истоковъ Большой Лабы (долины Заагданъ), а полк. Нолькенъ, отыскивая тропы, по которымъ могутъ проходить хищническія партіи, обрекогносцировалъ нагорное пространство между верхними теченіями Большой и Малой Лабы. Произведенная съемка при движеніи его съ легкимъ отрядомъ въ исходѣ сентября отъ Кизилбековскаго поста въ долину Малой Лабы при семъ представляется.

Изъ собранныхъ, такимъ образомъ, свѣдѣній о свойствахъ Кавказскаго хребта между истоками Малой Лабы и Большого Зеленчука, о существующихъ на этомъ пространствѣ перевалахъ и пролегающихъ къ нимъ путяхъ, равно какъ изъ данныхъ, выяснившихся рекогносцировками, произведенными въ прошломъ году полк. Нолькеномъ, и изысканіямм коммисіи, составленной въ нынѣшнемъ году подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Штаба кап. Бараховича и перешедшей въ іюлѣ мѣсяцѣ изъ Кутаисскаго ген.-губернаторства на сѣверную покатость Кавказскихъ горъ чрезъ перевалъ Цегеркеръ, оказывается, что удобнѣйшіе доступы къ проходамъ чрезъ Главный хребетъ пролегаютъ по истокамъ Малой Лабы. Поэтому, я назначилъ уже войска для разработки дороги по Шахгиреевскому ущелью, и въ концѣ текущаго мѣсяца приступлено будетъ отрядомъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, къ дорожнымъ работамъ отъ укр. Псебайскаго вверхъ по теченію Малой Лабы на протяженіи, обрекогносцированномъ въ послѣднее движеніе полк. Нолькена, отъ поста Кизилбековскаго въ долину названной рѣки, т. е. на разстояніи около 20-ти верстъ въ означенномъ направленіи, съ тѣмъ, чтобы лѣтомъ буду-

щаго года продолжить разработку дороги до перевала, какой окажется самымъ удобнымъ для проложенія пути на южный склонъ Кавказскаго хребта и для открытія прямого сообщенія Кубанской области съ Абхазіею.

Донося объ этомъ в. с., прошу разрѣшить оставить при Штабѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ присланнаго въ мое распоряженіе, состоящаго по Армейской пѣхотѣ и при Корпусѣ топографовъ, прап. Лихачева, для предстоящей въ будущемъ году рекогносцировки верховьевъ Большой и Малой Лабы и находящихся близъ истоковъ этихъ рѣкъ переваловъ чрезъ Главный хребетъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 385, стр. 11).

899. *Отношеніе командующаго, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, къ военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 28-го октября 1862 года, № 59.*

Изъ представленнаго гр. Евдокимовымъ журнала военныхъ дѣйствій в. пр. извѣстно о нападеніи, произведенномъ Шапсугами на Адагумскую линію, и о несчастной участи, постигшей козаковъ, занимавшихъ Георгіевскій постъ.

Сборища Шапсуговъ, ободренныя, вѣроятно, этимъ, хотя второстепеннымъ, успѣхомъ, задумали предпріятіе болѣе важное—напасть на одну изъ станицъ Адагумской линіи и, овладѣвъ ею, вторгнуться въ Натухайскій округъ, поднять все населеніе Натухайцевъ, а затѣмъ, можетъ быть, разсчитывали истребить и другія вновь водворенныя станицы наши.

Для достиженія этой цѣли, по окончаніи полевыхъ работъ своихъ, они начали собираться въ огромныхъ массахъ, частью въ верховьяхъ Абина и Афипса, частью у бывшаго Николаевскаго укр.

Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы частными нападеніями противъ вновь устраиваемой линіи на р. Хабль отвлечь всѣ силы Адагумскаго отряда въ эту сторону, а главною массою ударить на одну изъ станицъ Адагумской линіи.

Предувѣдомленный лазутчиками объ этихъ замыслахъ, ген.-м. Бабичъ собралъ на Адагумской линіи 23 роты пѣхоты, 14 сотенъ козаковъ и $2^1/_2$ эскадрона драгунъ, при 12-ти орудіяхъ, на Хаблѣ оставилъ только необходимое число войскъ для продолженія начатыхъ работъ, а остальныя за тѣмъ войска своего отряда расположилъ у Абинскаго лагеря съ тѣмъ, чтобы они могли служить какъ-бы резервомъ и для Адагумской, и для вновь устраиваемой Хабльской линій.

3-го октября густыя массы непріятеля, въ числѣ свыше 7,000 чел., нахлынули съ разныхъ ущелій въ Неберджайскую долину, близъ поста Георгіевскаго (возобновленнаго къ 29-му сентября) и близъ станицы Неберджайской. Встрѣченные здѣсь артиллерійскимъ огнемъ, горцы, послѣ отраженія первой атаки, остановились на нѣкоторое время въ наблюдательномъ положеніи. Вслѣдъ затѣмъ послышались учащенные выстрѣлы въ ущельи Бакана, въ направленіи ст. Нижне-Баканской. Эту станицу, какъ оказалось, непріятель избралъ цѣлью своего предпріятія и направился къ ней по ущелью р. Мезекшихъ, впадающей въ Баканъ между Верхнею и Нижнею Баканскими станицами. На пути этомъ горцы встрѣтили прежде всего транспортъ съ тяжестями Донскаго № 19-й полка и № 5-й баталіона Кубанскаго козачьяго Войска. Прикрытіе транспорта, состоявшее всего изъ 60-ти чел., не могло долго сопротивляться громаднымъ силамъ непріятеля; оставивъ повозки на дорогѣ, оно отступило, отстрѣливаясь, въ ближайшій лѣсъ.

Перестрѣлка эта была слышна въ стан. Нижне-Баканской, а потому выслана была изъ станицы на выстрѣлы сотня козаковъ и команда пластуновъ. Команда эта, увидѣвъ громадность непріятельскихъ силъ, должна была поспѣшно отступить и, прежде чѣмъ козаки конной сотни успѣли ввести всѣхъ своихъ лошадей въ станичную ограду, толпы непріятеля ринулись на станицу съ разныхъ сторонъ. Гарнизонъ, заранѣе приготовившійся къ встрѣчѣ и стоявшій уже по фасамъ станичной ограды, отразилъ нападеніе. Но массы горцевъ постепенно увеличивались и нападенія возобновлялись нѣсколько разъ съ новымъ ожесточеніемъ. Къ сожалѣнію, во время самаго разгара ожесточеннаго боя, происходившаго кругомъ всей станицы, отъ выстрѣловъ вспыхнулъ стогъ сѣна, сложенный въ юго-западномъ углу станичной ограды. При сильномъ порывистомъ вѣтрѣ пожаръ распространился на плетневую станичную ограду и въ одномъ мѣстѣ обгорѣвшій плетень упалъ. Горцы, воспользовавшись этимъ, ворвались въ станицу и стали грабить ближайшіе дома. Но гарнизонъ, обнадеженный ожиданіемъ резервовъ, не потерялъ присутствія духа: пѣхота продолжала защищаться на улицахъ, а орудія, стоявшія на сосѣднихъ барбетахъ, были повернуты внутрь и осыпали непріятеля картечью.

Надежды защитниковъ не замедлили осуществить-

ся: на полянѣ, окружающей станицу, появились наши резервы: 3 роты пѣхоты и $^1/_2$ эскадрона, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ—со стороны Верхне-Баканской станицы, 1 эскадронъ драгунъ, 5 сотенъ козаковъ и часть Кубанскаго конно-иррегулярнаго эскадрона—изъ ст. Крымской. Послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ $^1/_2$ эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка и Донская сотня, прежде другихъ прискакавшіе къ мѣсту боя, стремительно ударили на толпы, облегавшія станицу. Озадаченный неожиданностью удара, непріятель мгновенно былъ приведенъ въ замѣшательство и, стѣсняемый съ разныхъ сторонъ постепенно прибывавшими войсками, обратился въ бѣгство по всѣмъ направленіямъ, вездѣ устилая путь своими трупами; главная масса устремилась по Мезекишхскому ущелью.

Завѣдывающій кордонами Адагумской линіи, командиръ Сѣверскаго драгунскаго полка, полк. Петровъ, отбросивъ непріятеля и устроивъ порядокъ въ Нижне-Баканской станицѣ, оставилъ тамъ всю пѣхоту, а самъ двинулся съ кавалеріею вверхъ по р. Бакану, чтобы воспрепятствовать горцамъ прорваться въ глубь Натухайскаго округа, когда-же объяснилось, что всѣ непріятельскія массы окончательно потянулись къ верховьямъ Абина, возвратился въ станицу.

Между тѣмъ, командиръ Крымскаго пѣхотнаго полка, полк. бар. Фитингофъ, находившійся съ частью войскъ Адагумскаго отряда въ Абинскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, по первымъ сигнальнымъ выстрѣламъ, произведеннымъ на Адагумской линіи, двинулся съ 6-ью ротами, эскадрономъ драгунъ и сотнею козаковъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, къ верховьямъ р. Шибсъ, имѣя въ виду или поспѣть въ подкрѣпленіе къ атакованному пункту Адагумской линіи, или перерѣзать путь отступленія непріятелю, если онъ будетъ отбитъ. Колонна эта достигла верховьевъ р. Шибса въ 3 часа по-полуночи и кавалерія ея, встрѣтивъ бѣгущія массы непріятеля, нападавшаго на Нижне-Баканскую станицу, нанесла имъ окончательное пораженіе. Горцы должны были искать спасенія въ лѣсистыхъ трущобахъ сѣвернаго склона хребта Мархотха, бросивъ большую часть добычи, захваченной во время грабежа въ станицѣ. Съ наступленіемъ сумерокъ войска эти возвратились въ Абинскій лагерь безъ всякой потери.

Потеря, понесенная горцами, была огромна: не считая тѣлъ, брошенныхъ въ разныхъ ущельяхъ, по которымъ бѣжали горцы, они оставили болѣе 100 труповъ около станицы, на которую нападали. Свѣдѣнія, которыя доставлены съ разныхъ сторонъ лазутчиками, даже превосходятъ вѣроятіе, но, во всякомъ случаѣ, заставляютъ полагать, что непріятель потерялъ убитыми не менѣе 400 чел. и, по крайней мѣрѣ, вдвое ранеными. У насъ убиты: изъ поселянъ станицы 5 козаковъ и 2 женщины, въ войскахъ 2 оберъ-офицера и 17 нижнихъ чиновъ; ранено: изъ поселянъ 7 козаковъ, изъ войскъ 2 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицера и нижнихъ чиновъ 62; пропало безъ вѣсти: 3 Донскихъ козака (изъ числа прикрывавшихъ транспортъ) и 3 мальчика ст. Нижне-Баканской. Сверхъ того, захвачено и перебито непріятелемъ 117 лошадей, 111 шт. рогатаго скота, принадлежавшаго жителямъ, и въ станицѣ сгорѣло 38 домовъ. Надо полагать, что исходъ этого дѣла надолго, если не навсегда, отниметъ у Шапсуговъ охоту къ нападеніямъ въ большихъ массахъ на наши поселенія.

Согласно представленію ген.-адъют. гр. Евдокимова, я разрѣшилъ, для пособія наиболѣе пострадавшимъ жителямъ ст. Нижне-Баканской, выдать 2,500 р. изъ Войсковыхъ суммъ Кубанскаго козачьяго Войска и прошу в. пр. исходатайствовать Высочайшее утвержденіе этому распоряженію.

На Бѣлорѣченской линіи въ послѣднее время сдѣлалось спокойнѣе. Непріятель, продолжая мелкія хищничества, повидимому, отказался отъ предпріятій серьезныхъ.

Причиною этому были отчасти движенія, произведенныя нашими войсками подъ личнымъ начальствомъ гр. Евдокимова отъ Майкопа вверхъ по всему ущелью Курджипса, отъ Пшехинской станицы вверхъ на 30 верс. по Пшехѣ и отъ Габукаевскихъ ауловъ на 20 верстъ вверхъ по р. Пшишъ. Здѣсь на Пшехѣ и Пшишѣ, въ долинахъ, сплошь покрытыхъ садами и аулами, гнѣздится главная масса Абадзехскаго населенія. И несмотря на то, Абадзехи нигдѣ не оказывали серьезнаго сопротивленія, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда войска жгли аулы и запасы хлѣба, приготовленные горцами на зиму. Только въ одномъ мѣстѣ на Пшехѣ горцы сдѣлали сильную засаду лично противъ гр. Евдокимова, ѣхавшаго подъ прикрытіемъ легкой колонны. Абадзехи видимо утомлены и начинаютъ терять надежду на успѣхъ сопротивленія; нѣсколько сотъ семействъ ихъ вышли къ намъ и отправлены для поселенія на Лабѣ ниже мѣста, отведеннаго Закубанскимъ Кабардинцамъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ лазутчиками, число выходцевъ должно вскорѣ увеличиться въ весьма значительныхъ размѣрахъ; но горцы еще выжидаютъ результата депутаціи, которая отправилась въ Англію, и не теряютъ надежды на вмѣшательство западныхъ державъ.

900. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 31-го октября 1862 года, № 464.*

Кавказскій Комитетъ, разсмотрѣвъ записку военнаго министра, основанную на ходатайствѣ моемъ о порядкѣ назначенія священно- и церковно-служителей въ новыя станицы Кубанскаго козачьяго Войска, а также о производствѣ имъ содержанія, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, положилъ:

1) Въ каждую станицу Кубанскаго Войска, формируемую на Кавказѣ на передовыхъ мѣстностяхъ, назначать по одному священнику и по два причетника, не испрашивая на это каждый разъ особыхъ разрѣшеній.

2) Назначеніе въ новыя станицы священно- и церковно-служителей поручить главному священнику Кавказской Арміи.

3) Священно- и церковно-служителямъ, назначеннымъ въ новыя станицы, производить: а) единовременное пособіе на подъемъ (священникамъ по 285 р., а причетникамъ по 50 р. каждому) на счетъ Государственнаго Казначейства, б) жалованье священникамъ по 200 р. 70 к., а причетникамъ по 51 р. 43 к. каждому въ годъ изъ Войсковыхъ суммъ Кубанскаго козачьяго Войска и в) провіантъ однимъ причетникамъ, наравнѣ съ нижними чинами, отъ казны, и

4) священникамъ и причетникамъ, при отправленіи ихъ къ новому назначенію, выдавать отъ казны же прогонныя деньги, первымъ на три лошади, а послѣднимъ на двѣ.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 25-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: *„Исполнить“*.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ отзывѣ военнаго министра, отъ 9-го октября 1862 года, дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи для зависящаго, до кого касается, исполненія.

901. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 5-го ноября 1862 года, № 473.—Въ гор. Тифлисѣ.*

Въ дополненіе къ приказу по Арміи, отъ 25-го іюля сего года, № 332, объявляю по Кавказской Арміи, что въ раіонѣ Лабинскаго округа, сверхъ станицъ, поименованныхъ въ сказанномъ приказѣ, водворены еще двѣ станицы, которымъ, впредь до Высочайшаго утвержденія, присвоены слѣдующія наименованія:

1) На р. Гіагѣ, въ 11 верс. ниже бывшаго Гіагинскаго укр.—Гіагинская и

2) на лѣвой сторонѣ р. Пшехи, въ $16^1/_2$ верс. отъ станицы Ханской—Пшехинская.

Станица Гіагинская назначается въ составъ № 25 коннаго полка 8-й бригады Кубанскаго Войска, а станица Пшехинская, для управленія, временно причисляется къ этому-же полку.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 382).

902. *Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ и занятіяхъ войскъ Кубанской области, съ 10-го по 17-е ноября 1862 года.*

Въ предъидущемъ журналѣ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ ввѣренной мнѣ области были уже указаны причины, побудившія меня двинуть Пшехскій отрядъ въ началѣ октября съ средняго теченія р. Пшехи на р. Пшишъ. Съ того времени до послѣднихъ чиселъ октября мѣсяца всѣ занятія войскъ Пшехскаго и соединеннаго съ нимъ Шапсугскаго отрядовъ были направлены къ устройству линіи, прикрывающей своимъ расположеніемъ кордоны по нижнему теченію Бѣлой и Лабы и частью Кубанскій. Между тѣмъ, войска Даховскаго отряда разработывали дорогу отъ укр. Майкопа вверхъ по р. Курджипсу. Къ 1-му ноября работы эти пришли къ окончанію. Новая кордонная линія направляется отъ Габукаевской станицы на р. Пшишъ, вверхъ по правому берегу этой рѣки до уроч. Кошхо, гдѣ возведенъ укрѣпленный постъ, поворачивая отсюда на ст. Пшехскую, пересѣкаетъ р. Пшеху и упирается, наконецъ, противъ ст. Ханской въ р. Бѣлую. Протяженіе кордона составляетъ 44 верс. и охраняется 3-мя станицами и 8-ю постами, занятыми въ настоящее время артиллеріею и пѣхотными гарнизонами, при необходимомъ числѣ конницы. Полк. Гейманъ донесъ, что дорога, проложенная Даховскимъ отрядомъ отъ Майкопа вверхъ по правому берегу Курджипса, на протяженіи 20-ти верс. до впаденія въ эту рѣку Тхаца, разработана капитально и вполнѣ удобна для движенія тяжестей. Обезпечивъ, такимъ образомъ, безопасность нашихъ передовыхъ линій и подготовивъ въ надлежащей степени успѣхъ будущихъ нашихъ военныхъ предпріятій въ краѣ, я рѣшился открыть вновь наступательныя дѣйствія. Войска Пшехскаго отряда должны были собраться у ст. Пшехской и двинуться оттуда, подъ начальствомъ ген.-м. Преображенскаго, вверхъ по лѣвому берегу Пшехи, по мѣстности хорошо намъ извѣстной, дабы развлечь вниманіе горцевъ; главный-же ударъ я предположилъ нанести непріятелю со стороны Курджипса и въ этихъ видахъ усилилъ Даховскій отрядъ до $10^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 7-ми сотенъ козаковъ и 14-ти орудій.

3-го ноября прибылъ къ войскамъ, собраннымъ на Курджипсѣ, Его Высочество принцъ Альбертъ Прусскій, посѣтившій, съ Высочайшаго разрѣшенія, Кубанскую область.

Ушибъ отъ паденія съ лошади поставилъ меня въ невозможность руководить лично предстоящими военными дѣйствіями, а потому, оставшись въ лагерѣ на Курджипсѣ, я предложилъ общее командованіе войсками Даховскаго отряда Его Королевскому Высочеству, успѣвшему подробно ознакомиться съ цѣлью и назначеніемъ вновь предпринимаемой экспедиціи.

Утромъ 4-го ноября часть отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Королевскаго Высочества, произвела предварительную рекогносцировку мѣстности отъ Курджипса по направленію къ р. Пшехѣ. Пройдя съ небольшимъ 3 верс. вверхъ по лѣвому берегу Тхаца, войска наши поднялись на пологій и узкій хребетъ, отдѣляющій притоки Пшехи отъ притоковъ Курджипса. Непріятель, озадаченный неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, не помышлялъ о серьезномъ сопротивленіи; между тѣмъ, кавалерія, составлявшая особый эшелонъ, подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. Граббе перешла на

рысяхъ за оврагъ Зелюко и захватила, послѣ незначительной перестрѣлки, около 3-хъ т. головъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота, 4-хъ плѣнныхъ и 2 тѣла, брошенныя горцами. Ознакомившись подробно съ мѣстностью на протяженіи 9-ти верс. и уничтоживъ аулы, разбросанные по оврагамъ Зелюко и Тхаца, войска возвратились къ 2-мъ час. по-полудни въ лагерь.

На другой день, 5-го ноября, въ 9 час. утра отрядъ, въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 5-ти сотенъ козаковъ, 2-хъ сотенъ милиціи, при 10-ти орудіяхъ, двинулся по направленію къ Пшехѣ, имѣя съ собой продовольствія на 6 дней и самое необходимое число повозокъ. Для охраненія вагенбурга оставлены на р. Курджипсѣ $1^1/_2$ баталіона пѣхоты и 2 сотни козаковъ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ. Въ этотъ день Даховскій отрядъ, пройдя 11 верс. вверхъ по теченію р. Тхаца, достигъ аула Шагуже-хабль и сталъ располагаться тамъ лагеремъ подъ прикрытіемъ стрѣлковаго баталіона Кабардинскаго пѣхотнаго полка и 2-хъ сотенъ козаковъ, выдвинутыхъ впередъ на высоты, отдѣляющія балки Зелюко и Тхаца, для наблюденія за показавшимся въ недальнемъ разстояніи непріятелемъ. Горцы, видя передъ собою незначительныя силы, поднялись изъ оврага Зелюко, собрались около кладбища въ 300-хъ шагахъ впереди козачьихъ пикетовъ и завязали съ ними живую перестрѣлку. По первымъ выстрѣламъ Его Королевское Высочество прибылъ лично къ прикрытію и приказалъ находившейся впереди кавалеріи отойти за цѣпь охотничьей команды Кабардинскаго полка; непріятель преслѣдовалъ запальчиво отступающихъ козаковъ, но, приблизившись къ пѣхотѣ, встрѣченъ былъ мѣткимъ огнемъ Кабардинцевъ и принужденъ скрыться въ оврагъ Зелюко съ значительнымъ урономъ. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается въ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, 1-й убитой и 4-хъ раненыхъ лошадяхъ.

На другой день, по случаю густого тумана, затруднявшаго движеніе впередъ по неизвѣстной мѣстности, войска оставались на занятой позиціи и занимались разработкою дороги, устройствомъ подъемовъ и спусковъ и вырубкою лѣса въ окрестностяхъ лагеря.

7-го ноября отрядъ перешелъ отъ Шагуже-хабля на р. Хоіако, впадающую справа въ Пшеху, почти безъ выстрѣла *). Хотя мѣстность предоставляла непріятелю значительныя выгоды, горцы замѣтно упали духомъ и избѣгали встрѣчи съ нашими войсками.

На другой день Его Королевское Высочество, рѣшившись пройти до Пшехи, призналъ нужнымъ подготовить заблаговременно отряду свободное отступленіе на Курджипсъ.

Въ этихъ видахъ, утромъ 8-го ноября, часть войскъ оставлена была на р. Хоіако и приступила къ рубкѣ лѣса и разработкѣ дороги, ведущей къ Курджипсу, а главныя силы отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Королевскаго Высочества, выступили на легкахъ по направленію къ Пшехѣ и, несмотря на густой туманъ, заставлявшій двигаться весьма осмотрительно, часто стягивать войска и прибѣгать къ безпрестаннымъ остановкамъ, достигли въ 11 час. утра праваго берега Пшехи и, слѣдуя далѣе около 2-хъ верс. вверхъ по теченію ея, приблизились къ аулу Наджуко-хабль. Тутъ непріятель, собравшійся на противоположной сторонѣ рѣки, встрѣтилъ выстрѣлами подходившую пѣхоту, но вскорѣ, замѣтивъ нашу кавалерію, переправлявшуюся ниже аула на лѣвую сторону Пшехи, сталъ поспѣшно отступать къ аулу Хаджи-Магометъ-Кхешову, съ явнымъ намѣреніемъ обороняться тамъ до крайности; но милиція, подъ начальствомъ и. д. Верхне-Лабинскаго пристава, полк. Фицъ-Абдурахманова, шедшая въ головѣ кавалерійской колонны, предупредила разсчеты горцевъ и, не давъ имъ времени приготовиться къ оборонѣ, стремительно бросилась на непріятельскія толпы и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовала мимо аула до самой опушки находившагося вблизи лѣса. Движеніе это стоило нашей конницѣ раненымъ одного офицера **), двухъ простыхъ милиціонеровъ, 2-хъ убитыхъ и 6 раненыхъ лошадей. Въ то-же время пѣхота успѣла разорить аулъ Наджуко-хабль и отступила къ мѣсту переправы. Выждавъ здѣсь присоединенія кавалеріи, Его Королевское Высочество отвелъ войска въ лагерь на Хоіако, куда они прибыли къ 3-мъ час. по-полудни.

Такимъ образомъ, съ 4-го до 9-го ноября рядомъ послѣдовательныхъ движеній съ самой ничтожной потерей Даховскій отрядъ подробно ознакомился съ мѣстностью и проложилъ сообщеніе между Пшехою и Курджипсомъ. Оставалось совершить обратное движеніе въ виду непріятеля, собравшагося въ значительныхъ силахъ по теченію Хоіако.

На разсвѣтѣ 9-го ноября отрядъ выступилъ обратно къ Курджипсу. Движеніе это было замѣчено непріятелемъ; но первое время, опасаясь наткнуться на наши залоги, онъ не предпринималъ противъ отряда никакихъ серьезныхъ покушеній. По выходѣ изъ лѣса, кавалерія, подъ личнымъ начальствомъ Его Королевскаго Высочества, направилась по обѣ стороны дороги для сожженія непріятельскихъ ауловъ съ находившимися тамъ запасами хлѣба и сѣна; арріергардъ *), подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба полк. Окольничаго, слѣдовалъ по дорогѣ въ полной готовности поддержать кавалерію, въ случаѣ если-бы встрѣтилась въ этомъ надобность.

Въ 2-хъ верс. отъ прежняго мѣста нашего лагернаго расположенія на р. Тхацъ, гдѣ отрядъ долженъ былъ расположиться на ночлегъ, начинается густой лѣсъ. Не доходя его, 21-й стрѣлковый баталіонъ, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, былъ оставленъ для поддержанія кавалерійскихъ частей, фуражировавшихъ на Тхацѣ; остальная часть арріергарда втянулась въ лѣсъ, гдѣ и расположилась, въ ожиданіи прибытія 21-го стрѣлковаго баталіона, между тѣмъ, непріятель, не имѣвшій возможности вредить нашимъ войскамъ во все время ихъ слѣдованія, собрался въ значительныхъ массахъ въ лѣсистой и глубокой балкѣ, начинающейся у входа въ лѣсъ, пропустилъ мимо себя 2 головныхъ баталіона арріергарда и рѣшился насѣсть на послѣдній его эшелонъ.

Какъ только 21-й баталіонъ, отступая, поровнялся съ балкою, горцы сдѣлали залпъ и затѣмъ бросились въ шашки на лѣвую цѣпь. Командиръ баталіона, подполк. Бюнтингъ, съ резервами ударилъ на непріятеля, сбросилъ его въ балку и, занявъ бугоръ у входа въ лѣсъ, расположился на довольно выгодной позиціи, въ ожиданіи дальнѣйшаго нападенія. Здѣсь въ теченіе около 20-ти минутъ непріятель съ крайнимъ ожесточеніемъ произвелъ до 5-ти атакъ, но всякій разъ былъ отражаемъ мѣткимъ огнемъ и штыками съ значительнымъ урономъ.

Между тѣмъ, по распоряженію полк. Окольничаго, подведены были къ мѣсту боя подкрѣпленія изъ прочихъ частей арріергарда; тогда стрѣлки, имѣя за собою свѣжія войска и вспомоществуемые огнемъ 2-хъ горныхъ единороговъ, въ свою очередь атаковали непріятеля, оттѣснили его въ глубь лѣса, а прибывшіе изъ лагеря съ Его Королевскимъ Высочествомъ кавалерія и пѣхотные резервы окончательно принудили горцевъ разсѣяться.

Въ этомъ жаркомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми: одного офицера **) и 6 нижнихъ чиновъ, ранеными: одного офицера ***) и 33 нижнихъ чина, 4 убитыхъ и 8 раненыхъ строевыхъ лошадей.

Потеря непріятеля весьма значительна. По показаніямъ лазутчиковъ, имъ было оставлено на мѣстѣ 6 тѣлъ; сверхъ того, онъ имѣлъ до 50-ти раненыхъ.

10-го ноября отрядъ возвратился на Курджипсъ безъ всякой потери.

Ближайшимъ результатомъ описанныхъ движеній было, какъ сказано выше, подробное изслѣдованіе мѣстности и основательная разработка дороги изъ долины Курджипса въ долину р. Пшехи, нравственное-же впечатлѣніе, произведенное вторженіемъ отряда въ мѣста, куда до сихъ поръ еще не проникали Русскіе, не минуетъ обнаружиться. Достовѣрно покуда то, что непріятель спѣшитъ оставить нагорную полосу между р.р. Пшехою и Бѣлою и число

*) Въ этотъ день убито нижнихъ чиновъ 1 и раненъ 1.

**) Прап. милиціи Нарыкъ-Кумысовъ.

*) Въ арріергардѣ были: стрѣлковый баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ и сводно-стрѣлковый № 3-й баталіонъ, 2 сотни козаковъ и 2 горныхъ единорога.

**) 21-го стрѣлковаго баталіона прап. Шуваловъ.

***) Того-же баталіона подпор. Войтишевскій.

горцевъ, выселяющихся оттуда на предназначенныя для водворенія ихъ мѣста, съ каждымъ днемъ увеличивается.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1861 г. № 2).

903. *Рапортъ командующаго войсками Кубанской области, ген.-адъют. гр. Евдокимова, командующему, за отсутствіемъ ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 29-го ноября 1862 года, № 3803.*

По разсмотрѣніи слѣдственнаго дѣла о взятыхъ хищниками въ плѣнъ начальникѣ Шапсугскаго отряда ген.-м. Кухаренко и гв.-ар. шт.-кап. Іогансенѣ, оказалось:

Ген.-м. Кухаренко и шт.-кап. Іогансенъ съ бывшимъ при нихъ въ услуженіи козакомъ, проѣзжая изъ Черноморіи въ гор. Ставрополь на почтовыхъ лошадяхъ въ принадлежащемъ ген. Кухаренко тарантасѣ, 19-го числа сентября сего года, въ 11 час. вечера пріѣхали изъ ст. Тифлисской въ Казанскую, гдѣ Іогансенъ потребовалъ подъ съѣздъ ихъ до ст. Кавказской лошадей, и, хотя станціонный смотритель просилъ Іогансена остаться на станціи ночевать, потому что въ послѣднее время стало не совсѣмъ безопасно ѣздить, обѣщаясь дать имъ раньше лошадей, Іогансенъ отозвался, что имъ необходимо торопиться въ Ставрополь, почему тотчасъ-же были даны лошади и они отправились въ ст. Кавказскую при ямщикѣ Аркадіи Воробьевѣ.

Утромъ 20-го числа того-же сентября пріѣхавшій изъ ст. Кавказской въ Казанскую Сѣверскаго драгунскаго полка цор. Грабовскій объявилъ Станичному Правленію, что недалеко отъ упраздненнаго поста Романовскаго онъ видѣлъ разграбленный хищниками тарантасъ и убитаго ямщика.

По извѣстію этому, немедленно была сдѣлана тревога и другія распоряженія къ открытію и преслѣдованію непріятеля, но таковыя оказались безуспѣшны: горцы послѣ сдѣланнаго ими злодѣянія, т. е. съ 11-ти час. ночи и до самаго разсвѣта, не будучи никѣмъ преслѣдуемы, успѣли переправиться чрезъ р. Кубань и Лабу и скрыться въ горы.

На мѣстѣ происшествія найденъ тарантасъ, въ которомъ ѣхали ген.-м. Кухаренко и шт.-кап. Іогансенъ; около тарантаса разбросаны хранившіяся въ оном разныя вещи и бумаги, а на козлахъ тарантаса лежалъ убитый ямщикъ. Происшествіе это совершено въ 9-ти верс. отъ ст. Казанской, на границѣ съ землею ст. Кавказской. На спускѣ съ горы лошади были сбиты, вѣроятно, выстрѣлами сажени на двѣ влѣво отъ дороги на запаханное мѣсто, гдѣ и остановились, и тутъ-же произошло нападеніе; съ этого мѣста выстрѣлы не могли никакимъ образомъ быть слышны ни въ Кавказской, ни въ Казанской станицахъ, ни на козачьихъ постахъ, у этихъ станицъ расположенныхъ; хищники-же, совершивъ злодѣяніе, поѣхали по узкой тропинкѣ въ одинъ конь къ р. Кубани; по этимъ слѣдамъ наши козаки, преслѣдуя непріятеля на пути слѣдованія, около стога сѣна нашли изрубленнаго человѣка бывшаго съ ген.-м. Кухаренко, а около аула Султана-Адиль-Гирея слѣды хищниковъ были забиты выпущеннымъ изъ аула на пастьбу рогатымъ скотомъ и овцами, почему преслѣдовавшіе отправились въ станицу Темиргоевскую и объявили объ этомъ происшествіи тамошнему станичному начальнику, который немедленно, взявъ съ собою наличныхъ козаковъ, поскакалъ на то мѣсто, гдѣ потеряны слѣды хищниковъ, но далѣе таковыхъ нигдѣ не оказалось и, такимъ образомъ, не открыто ни мѣста, гдѣ хищники переправлялись черезъ р. Лабу въ наши предѣлы на злодѣяніе и обратно съ плѣнными, ни виновныхъ въ слабомъ отправленіи кордонной службы, такъ какъ служба эта на Лабинской линіи отправляется со всею строгостью, тѣмъ болѣе по случаю происходящихъ тамъ почти безпрестанныхъ тревогъ; что-же касается до того мѣста, въ которомъ хищники переправились въ оба пути чрезъ р. Кубань близъ мѣста происшествія, то тамъ секрета не выставлялось, потому что уже болѣе 10-ти лѣтъ на пространствѣ отъ ст. Казанской до Кавказской никакихъ происшествій не было, да ко всѣмъ бродамъ чрезъ р. Кубань въ Усть-Лабинскомъ участкѣ, простирающемся на 95 верс., выставлять секретовъ не представляется возможности, потому что въ этомъ участкѣ расположены только двѣ козачьи сотни, но, во всякомъ случаѣ, посылаются по берегу Кубани вечерніе и утренніе разъѣзды; хищники-же, совершившіе это злодѣяніе, переправились чрезъ р. Кубань въ наши предѣлы не иначе, какъ послѣ вечерняго разъѣзда, и, впредь до удобнаго случая совершить злодѣяніе, скрывались въ кустарникахъ, произрастающихъ близъ мѣста происшествія.

Посланные за р. Бѣлую Абадзехскій старшина Исумафъ Хажуховъ и Темиргоевецъ Магометъ Упчежоковъ для разузнанія о мѣстѣ пребыванія ген.-м. Кухаренко и узнанія въ подробности взятія его въ плѣнъ, возвратившись оттуда, привезли отъ шт.-кап. Іогансена письмо на имя начальника 2-го участка Нижне-Лабинской линіи, войск. старш. Баума, о томъ, что ген.-м. Кухаренко 26-го числа сентября умеръ.

При передачѣ этого письма лазутчики объявили, что партія хищниковъ, совершившая это злодѣяніе, состояла изъ 10-ти чел. подъ предводительствомъ Егерукаевца Берзекъ Караудова. Посылавшимися-же начальникомъ Лабинскаго округа, полк. Алкинымъ, двумя лазутчиками доставлены слѣдующія свѣдѣнія: хищническая партія состояла изъ 8-ми чел. непокорныхъ Темиргоевцевъ, которая, шедши къ намъ, переправилась на правую сторону Лабы во время сумерокъ 18-го сентября, неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ, около ст. Темиргоевской, въ ту-же ночь успѣла прибыть на Кубань, на берегу этой рѣки, въ лѣсу, между ауломъ Султановскимъ и брошеннымъ ауломъ Темиргоевскимъ Инимъ, пробыла весь день 19-го сентября и съ деревьевъ наблюдала за проѣзжавшими на нашей сторонѣ, а съ наступленіемъ сумерокъ переправилась на правый берегъ и часу въ 10-мъ или 11-мъ ген.-м. Кухаренко и офицера захватила въ плѣнъ, потомъ, поспѣшно переправившись обратно за Кубань и нигдѣ не останавливаясь, быстро проскакала къ Лабѣ и переправилась чрезъ оную около стан. Темиргоевской, верстахъ въ 3-хъ или 4-хъ; добравшись до р. Фарса, она имѣла въ большомъ лѣсу дневку, съ наступленіемъ-же ночи прибыла къ р. Бѣлой и перешла за нее немного выше устья Курджипса; хищники въ оба раза переправлялись въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, около стан. Темиргоевской. При нападеніи партіи, ген.-м. Кухаренко назвалъ себя бѣднымъ лекаремъ, а потому отъ Кубани и до самаго мѣста дневки партіи везенъ былъ на заводной лошади съ связанными руками и ногами, стянутыми ремнемъ, пропущеннымъ подъ брюхо лошади, съ которой во время слѣдованія онъ, Кухаренко, падалъ два раза; шт.-кап.-же Іогансенъ 14-го числа октября изъ плѣна доставленъ горцами, за что имъ уплачено 6,600 р. с. (изъ собственности сего офицера).

При производствѣ сего дѣла, издержано слѣдователемъ на прогоны, суточное содержаніе и канцелярскіе матеріалы 70 р. с.

По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ этого дѣла, принимая въ соображеніе неосторожность ген.-м. Кухаренко въ томъ, что при выѣздѣ его изъ ст. Казанской въ ночное время онъ не взялъ съ собою никакого конвоя, чрезъ что сдѣлался жертвою хищниковъ, и что въ отношеніи кордонной службы виновныхъ нѣтъ и ничего упущено не было, я опредѣлилъ дѣло это оставить безъ послѣдствій, а издержанные на производство онаго 70 р. с. принять на счетъ казны.

904. *Отношеніе министра государственныхъ имуществъ, ген.-л. Зеленаго, къ члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, ст.-скр. Буткову, отъ 5-го декабря 1862 года, № 1911.*

В. пр., препроводивъ ко мнѣ, при отношеніи за № 1319, рапортъ и. д. намѣстника Кавказскаго военному министру о перечисленіи въ Ставропольскую губернію по учету повинностей и по снабженію паспортами прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній государственныхъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ усадьбы въ землѣ Кубанскаго козачьяго Войска, просите о сообщеніи моего по этому предмету заключенія для доклада Кавказскому Комитету.

Въ означенномъ рапортѣ изложено, что, по переселеніи козаковъ Кубанскаго Войска на передовыя линіи, оставшіяся послѣ нихъ усадьбы большею частью куплены издавна проживающими въ предѣлахъ этого Войска государственными крестьянами, что многіе изъ этихъ послѣднихъ хотя и основали, съ покупкою усадьбъ, постоянную свою осѣдлость на Кавказѣ, но въ отношеніи учета по отбыванію разнаго рода повинностей остались въ зависимости отъ прежняго ихъ начальства, а это поставляетъ ихъ въ крайнее затрудненіе и вообще неудобно, при отдаленности ихъ отъ прежнихъ мѣстъ, и что посему командующій войсками Кубанской области предположилъ всѣхъ этихъ пріобрѣвшихъ недвижимую собственность и вообще проживающихъ въ станицахъ Кубанскаго Войска государственныхъ крестьянъ перечислить въ Ставропольскую губернію для зависимости по слѣдующимъ предметамъ: 1) въ случаѣ просрочки имѣющихся у нихъ паспортовъ, разрѣшить имъ получать оные чрезъ каждые полгода изъ ближайшихъ волостныхъ правленій, которыя обязаны будутъ отбирать отъ нихъ просроченные паспорты и доносить о возобновленіи оныхъ Ставропольской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, для извѣщенія тѣхъ Палатъ, коимъ получатели паспортовъ подвѣдомственны, со взысканіемъ въ пользу казны плакатнаго дохода, 2) всѣ денежныя взысканія и поставку отъ крестьянъ очередныхъ людей въ рекруты производить черезъ посредство Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ, и 3) оба эти условія принять постояннымъ правиломъ и на будущее время въ отношеніи всѣхъ крестьянъ, которыми пріобрѣтены будутъ усадьбы, оставшіяся послѣ переселенія козаковъ на передовыя линіи.

И. д. намѣстника Кавказскаго полагаетъ привести вышесказанныя мѣры въ исполненіе съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы возобновленіе паспортовъ государ-

ственныхъ крестьянъ было производимо не чрезъ волостныя, а черезъ полковыя правленія и чтобы всѣ денежныя взысканія, разумѣя подъ этимъ названіемъ денежныя повинности, вносимы были въ Ставропольскую Палату Государственныхъ Имуществъ чрезъ посредство полковыхъ правленій.

Изъ дѣлъ Министерства Государственныхъ Имуществъ видно, что одинаковыя съ настоящими предположенія были уже сообщены и. д. намѣстника Кавказскаго съ тѣмъ, чтобы привести ихъ въ дѣйствіе, хотя временно, въ видѣ опыта. По разсмотрѣніи этихъ предположеній, со стороны ввѣреннаго мнѣ Министерства не встрѣтилось никакихъ препятствій къ допущенію временно выдачи проживающимъ въ Ставропольской губерніи государственнымъ крестьянамъ внутреннихъ губерній паспортовъ, взамѣнъ просроченныхъ ими, чрезъ каждые полгода изъ ближайшихъ волостныхъ правленій съ увѣдомленіемъ о томъ подлежащихъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, однако, чтобы мѣра эта была утверждена законодательнымъ порядкомъ и не распространялась на лицъ, состоящихъ на рекрутской очереди; но другое предположеніе, заключающееся въ томъ, чтобы очередныхъ изъ числа означенныхъ крестьянъ сдавать въ рекруты черезъ посредство Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ, по требованіямъ другихъ Палатъ, коимъ крестьяне эти подвѣдомственны, признано было неудобнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ необходимо было-бы разрѣшить сдачу съ участковъ только того числа рекрутъ, какое причлось-бы, за исключеніемъ находящихся въ отлучкѣ въ Ставропольской губерніи, подлежащихъ сдачѣ по нумерамъ жребія, чего нельзя допустить по закону, а тѣмъ болѣе нынѣ, въ виду составленія новаго рекрутскаго устава. О таковыхъ замѣчаніяхъ данъ и. д. намѣстника Кавказскаго отзывъ, отъ 16-го ноября текущаго года, за № 1821.

Соображая вышеизложенное и принимая во вниманіе, что, по дѣйствующему закону (ст. 207 т. XIV Св. Зак. уст. о пасп. и бѣгл.), предоставлено уже начальству Закавказскаго края право выдачи приходящимъ туда людямъ отсрочекъ при просрочкѣ ихъ паспортовъ и что по §§ 141 и 143 Высочайше утвержденнаго въ 10-й день мая 1862 года положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта Кубанскими козаками и переселенцами изъ Россіи повелѣно: подчинить вообще этихъ переселенцевъ, въ случаяхъ пріобрѣтенія ими покупкою для своей осѣдлости земель въ раіонѣ Кубанскаго Войска, завѣдыванію въ административномъ отношеніи тамошняго козачьяго гражданскаго начальства, а на полковыя правленія возложено полученіе съ нихъ денежныхъ сборовъ для отправленія этихъ послѣднихъ въ вѣдомства, къ коимъ принадлежатъ по званію своему означенные люди, я нахожу съ своей стороны возможнымъ допустить предположенные главнымъ Кавказскимъ начальствомъ, какъ выдачу по Кубанскому козачьему Войску отъ полковыхъ правленій проживающимъ въ этой мѣстности государственнымъ крестьянамъ другихъ губерній паспортовъ, взамѣнъ просроченныхъ, такъ взысканіе этими-же правленіями, съ отсылкою по принадлежности, Ставропольскою Палатою Государственныхъ Имуществъ денегъ, слѣдующихъ съ означенныхъ крестьянъ въ общества, въ коихъ они записаны по ревизіи, съ воспрещеніемъ, однако, снабженія паспортами тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ на рекрутской очереди; что-же касается предположенія о сдачѣ этихъ очередныхъ въ рекруты на мѣстахъ пребыванія Ставропольскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, то согласиться съ настоящею мѣрою я не могу по приведеннымъ въ отзывѣ моемъ къ и. д. намѣстника Кавказскаго основаніямъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арм., по Ген. Шт. 5 го Отд., по описи 1862 г. № 138).

905. *Выписка изъ журнала Кавказскаго Комитета, отъ 10-го декабря 1862 года.*

Слушаны: а) внесенное военнымъ министромъ (Упр. иррег. войскъ) 12-го октября, за № 1196, отношеніе командующаго Кавказскою Арміею, отъ 17-го сентября, № 2599, во-1-хъ, объ утвержденіи сдѣланныхъ командующимъ войсками Кубанской области распоряженій относительно сохраненія и продажи усадьбъ козаковъ сего Войска, остающихся по переселеніи ихъ на передовыя линіи и, во-2-хъ, о перечисленіи въ Ставропольскую губернію по учету повинностей государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, купившихъ усадьбы означенныхъ козаковъ, и б) мнѣніе по сему дѣлу министра государственныхъ имуществъ, изложенное въ отношеніи его, 5-го декабря, № 1911.

Комитетъ, находя сдѣланныя командующимъ войсками Кубанской области распоряженія относительно сохраненія и продажи усадьбъ козаковъ Кубанскаго Войска, остающихся по переселеніи ихъ на передовыя линіи, а равно выдачи государственнымъ крестьянамъ, проживающимъ въ раіонѣ этого Войска, временныхъ видовъ, основательными, положилъ: распоряженія сіи утвердить.

Обращаясь затѣмъ къ предположеніямъ командующаго Кавказскою Арміею относительно порядка выдачи проживающимъ въ раіонѣ Кубанскаго Войска государственнымъ крестьянамъ другихъ губерній паспортовъ, взамѣнъ просроченныхъ, и полученія отъ этихъ крестьянъ слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ повинностей, равно сдачи очередныхъ крестьянъ въ рекруты на мѣстахъ ихъ пребыванія, Комитетъ по первымъ двумъ предположеніямъ соглашается съ мнѣніемъ ген.-адъют. кн. Орбеліани, съ тѣмъ ограниченіемъ въ разрѣшеніи выдачи временныхъ паспортовъ, на какое указано министромъ государственныхъ имуществъ въ его отзывѣ, относительно-же послѣдняго изъ означенныхъ предположеній раздѣляетъ вполнѣ заключеніе ген.-адъют. Зеленаго.

Посему Комитетъ положилъ:

1) Въ случаѣ просрочки государственными крестьянами внутреннихъ губерній, владѣющими въ раіонѣ Кубанскаго козачьяго Войска землею на правѣ частной собственности, имѣющихся у нихъ паспортовъ, крестьяне сіи представляютъ такіе паспорты въ мѣстныя полковыя правленія, а правленія, снабдивъ означенныхъ крестьянъ установленными въ подобныхъ случаяхъ отсрочными до 6-ти мѣсяцевъ свидѣтельствами, препровождаютъ просроченные паспорты въ Ставропольскую Палату Государственныхъ Имуществъ для извѣщенія тѣхъ Палатъ, коимъ получатели паспортовъ подвѣдомы, со взысканіемъ въ пользу казны плакатнаго дохода. Преимущество это не распространяется, однако, на тѣхъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые состоятъ на рекрутской очереди.

2) Всѣ слѣдующіе съ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ землею въ раіонѣ Кубанскаго Войска, денежные платежи въ общества, въ коихъ сіи крестьяне записаны по ревизіи, они вносятъ въ полковыя правленія, а правленія, не входя въ учетъ представляемыхъ крестьянами денегъ, отсылаютъ оныя въ Ставропольскую Палату Государственныхъ Имуществъ.

3) Изложенныя въ предшедшихъ пунктахъ правила распространяются и на всѣхъ прочихъ лицъ посторонняго вѣдомства, которыми будутъ пріобрѣтены въ раіонѣ Кубанскаго козачьяго Войска усадьбы, оставшіяся послѣ переселенія козаковъ сего Войска на передовыя наши линіи, и

4) предположеніе о сдачѣ состоящихъ на очереди крестьянъ въ рекруты черезъ посредство Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ, по требованіямъ другихъ Палатъ, коимъ эти крестьяне подвѣдомственны, по причинамъ, въ отзывѣ министра государственныхъ имуществъ изложеннымъ, оставить безъ послѣдствій.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 21-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно „*Исполнить*“.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арм., 5-го Отд., по описи 1862 г. № 133).

Археограф

Графъ А. А. Бобринскій.

XV.

Лѣвое крыло Кавказской Линіи.

(Терская область.)

Прикаспійскій край (Дагестанская область) и Лезгинская кордонная линія.

906. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 21-го по 28-е октября 1856 года, составленный командующимъ войсками въ этомъ краѣ, ген.-л. кн. Орбеліани.*

Еще въ половинѣ октября Шамиль, пользуясь роспускомъ лѣтнихъ отрядовъ, собралъ въ предѣлахъ непокорнаго Дагестана значительныя скопища съ намѣреніемъ напасть на какую-нибудь часть передовой линіи.

Ожидая найти сочувствіе въ жителяхъ Даргинскаго округа и надѣясь произвести тамъ волненіе, Шамиль сосредоточилъ свои скопища въ Улли-кала, укрѣпленной переправѣ на Койсу, противъ развалинъ Гергебиля. Силы непріятельскія, приведенныя туда 22-мя наибами, простирались до 10-ти т. чел., при 4-хъ орудіяхъ.

Слѣдя за непріятелемъ и разгадавъ его намѣренія, я тотчасъ-же приказалъ усилить оборонительныя средства Даргинскаго округа, такъ что, за безопаснымъ занятіемъ передовыхъ пунктовъ, въ сел. Кутиши сосредоточились $2^1/_2$ баталіона, которые и составили первый подвижной резервъ. Жители Даргинскаго округа, въ большихъ массахъ, стеклись на передовую линію и присоединились къ 5-ти сотнямъ Даргинской милиціи; расположеннымъ въ окрестностяхъ Кутиши. Изъ Дешлагара былъ выдвинутъ 4-й баталіонъ Самурскаго полка въ сел. Кака-махи; 3-й баталіонъ того-же полка, уже отправленный въ шт.-квартиру, былъ возвращенъ съ дороги и снова занялъ съ 2-мъ баталіономъ прежнюю позицію на Кумалинскихъ высотахъ. Наконецъ, главный резервъ края изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ полтора перехода готовъ былъ поспѣть въ Даргинскій округъ и своею массою поддержать сосредоточенныя тамъ силы.

Это грозное положеніе округа, поддержаннаго всѣми резервами края, заставило Шамиля отказаться отъ своихъ намѣреній. Испортивъ дороги и укрѣпивъ завалами нѣкоторыя изъ доступныхъ мѣстъ своихъ границъ, онъ къ концу октября распустилъ скопища. Вслѣдъ за симъ, и наши войска, вызванныя этими сборами на передовую линію, были возвращены въ шт.-квартиры.

Собственною Его Величества рукою написано карандашомъ:

„Объявить въ приказъ благоволеніе г. Евдокимову и всѣмъ г. ген., штабъ- и оберъ-офицерамъ.—Нижнимъ чинамъ обоихъ отрядовъ по 1-му р. с. на человѣка".

907. *Журналъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 15-го января по 2-е февраля 1857 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 2-го февраля 1857 года, № 191.*

Рапортомъ, отъ 15-го числа, № 139, коія котораго представлена г. военному министру, я донесъ г. главнокомандующему, что Чеченскій отрядъ 15-го числа сосредоточился на правомъ берегу Аргуна, противъ укр. Бердыкель, въ составѣ, исчисленномъ въ томъ рапортѣ.

Прибывъ вмѣстѣ съ войсками на правый берегъ Аргуна, я 16-го числа двинулъ отрядъ мимо возвышенія Гойтенъ-Кортъ на Джалку, по направленію къ высотамъ Чухумъ-Барцъ.

До Джалки непріятель не показывался, и мы боролись только съ трудностями грязной дороги, испорченной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятелемъ. Переправа черезъ Джалку также занята была безъ выстрѣла и завалы, устроенные Чеченцами на переправѣ, были уничтожены.

На высотахъ Чухумъ-Барцъ, находящихся отъ Джалки на ближній пушечный выстрѣлъ, и въ лѣсу, у подошвы высотъ, показались толпы непріятеля; посему я выдвинулъ конницу вправо, по направленію къ Герменчику, чтобы угрожать непріятелю обходомъ и приказалъ полк. Мищенко съ Куринскими и Виленскими баталіонами двинуться на высоты съ фронта.

Въ то время какъ конница завязала довольно живую перестрѣлку съ толпами непріятеля, а батарейныя орудія, поставленныя на лѣвомъ берегу Джалки, обстрѣливали высоты Чухумъ-Барцъ, полк. Мищенко двинулъ на высоты сводно-линейный стрѣлковый баталіонъ подъ начальствомъ полк. Берсенева, разсыпанный густою цѣпью, и вслѣдъ за нимъ свою колонну. Высоты были заняты; непріятель, тѣснимый пѣхотою и конницею, скрылся изъ виду, а войска расположились лагеремъ на высотахъ Чухумъ-Барцъ.

Въ этомъ дѣлѣ ранено у насъ нижнихъ чиновъ три.

17-го числа, оставивъ для прикрытія лагеря нѣкоторыя части войскъ, я съ отрядомъ двинулся по дорогѣ на Эрсеной и Агашпатой и въ этомъ направленіи произвелъ рубку лѣса. Чрезъ это открылась обширная поляна, по которой тянется дорога въ эти аулы и въ правомъ углу оной находится извѣстное кладбище Газы-Кешинъ, гдѣ въ первый разъ было похоронено болѣе 300 убитыхъ въ бою съ Русскими въ Герменчикѣ.

18-го и *19-го числа* работы продолжались въ этомъ-же направленіи колоннами подъ начальствомъ полк-въ Кемферта и Берсенева, и просѣка устроена до дубоваго лѣса Куръ-Агачь, закрывающаго аулы Агашпатой и долину Хулхулау.

Въ продолженіе этихъ трехъ дней непріятель постоянно старался мѣшать работамъ нашимъ ружейными перестрѣлками и непрерывною канонадою. Мы имѣли двухъ раненыхъ и 5 контуженныхъ, въ числѣ послѣднихъ 1 оберъ-офицеръ.

Произведя эти предварительныя работы и устроивъ на Джалкѣ вагенбургъ для склада фуража, провіанта и палатокъ и оставивъ гарнизономъ 1-й баталіонъ Куринскаго полка, взводъ легкой № 4-го батареи 19-й и 8-й подвижной роты 11-й гарнизонной артиллерійскихъ бригадъ, сборную сотню козаковъ и до 200 вооруженныхъ чиновъ при тяжестяхъ, я, 20-го числа, съ разсвѣтомъ двинулъ отрядъ на Гельдыгенъ, чтобы, совокупно съ войсками, сосредоточенными на Кумыкской плоскости, проложить дорогу чрезъ Гельдыгенскій лѣсъ и тѣмъ открыть доступъ въ глубь Чечни чрезъ Маіортупскую просѣку. Войска имѣли съ собою пятидневный провіантъ, патронные ящики, артельные котлы и фуража на 4 дня для козаковъ на вьюкахъ, а для драгунъ и артиллеріи на повозкахъ и, сверхъ того, половину комплекта зарядовъ для дивизіона батарейныхъ орудій.

Хотя мною получены были свѣдѣнія, что сборъ непріятеля со дня перехода нашего чрезъ Джалку значительно увеличился, такъ что, кромѣ Чеченцевъ, преимущественно изъ ауловъ, лежащихъ ближе къ горамъ, прибыли пѣшіе Ичкеринцы, Андійцы, Гумбетовцы, Чербилоевцы и конныя толпы горцевъ изъ разныхъ отдаленныхъ обществъ; но я для движенія къ Гельдыгену избралъ дорогу нѣсколько кружную, въ томъ предположеніи, что вообще непріятель при движеніи нашемъ обыкновенно не представляетъ сильнаго сопротивленія и что, желая осмотрѣть мѣстность по дорогѣ, гдѣ наши войска еще не проходили, я не показывалъ заранѣе, какую именно дорогу намѣренъ я избрать для устройства по ней постояннаго сообщенія отъ Джалки до Гельдыгена.

Войска при густомъ туманѣ, сильно замедлявшемъ движеніе, вытянулись по направленію на Герменчику и, поворотивъ правымъ плечомъ впередъ, двинулись въ прямомъ направленіи къ Автурамъ. Передовые посты непріятеля, открывъ движеніе наше, разнесли тревогу и вслѣдъ за нимъ начали показываться вправо отъ насъ въ туманѣ, толкнувъ конныхъ. Нѣсколько канавъ, неудобныхъ для прохода артиллеріи и обоза, требовали разработки. Принужденный останавливаться, я въ это-же время рубилъ лѣсъ, находившійся на пути слѣдованія. Головной эшелонъ, состоявшій изъ Куринскихъ и Виленскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ полк. Мищенко, вышелъ, наконецъ, въ лѣсистую мѣстность и достигъ лѣваго берега Хулхулау, на которомъ расположенъ аулъ Хако. Толпы Чеченцевъ, занимавшія этотъ аулъ, были прогнаны стрѣлками своднаго Линейнаго баталіона и вслѣдъ за тѣмъ флигель-адъют. ротмистръ Чертковъ съ 3-мъ баталіономъ Виленскаго полка двинулся въ лѣсъ праваго берега рѣки, поддержанный всѣмъ эшелономъ полк. Мищенко.

Пѣхота эта перешла лѣсъ и стала у Автурскихъ садовъ, самой сѣверной части этого растянутаго по правому берегу Хулхулау обширнаго аула. Въ это время непріятель открылъ огонь изъ орудій по переправѣ и поддерживалъ оный постепенно, несмотря на сосредоточенный противъ него огонь нашихъ батарейныхъ орудій. Впрочемъ, конница перешла вслѣдъ за эшелономъ полк. Мищенко, а потомъ прочія войска и обозъ и все это стягивалось и развертывалось на обширной Автурской полянѣ, отдѣленной отъ Гельдыгенской поляны небольшимъ перелѣскомъ.

Значительныя конныя непріятельскія толпы показались вправо отъ насъ по подгорьямъ, внѣ пушечнаго выстрѣла. Еще далѣе въ совершенной безопасности видны были толпы пѣшихъ, вѣроятно, Тавлинцевъ. Покровительствуемый лѣсистыми балками, перерѣзывающими мѣстность подъ горами, непріятель стянулъ туда свои орудія и открылъ огонь. Въ это-же время толпы конныхъ и пѣшихъ, скрывавшіяся въ лѣсу между Автурскою поляною и аломъ Османъ-юртъ, завязали живую перестрѣлку съ головою нашей колонны и лѣвою цѣпью эшелона полк. Кемферта, вытянувшагося въ этомъ направленіи. Подполк. Болугьянскій со ввѣреннымъ ему полкомъ (двѣ сотни 1-го Сунженскаго и двѣ сотни № 76-го) частыми атаками и огнемъ ракетъ тѣснилъ непріятеля въ глубь лѣса.

Все это, впрочемъ, нисколько не останавливало нашего движенія. Какъ только хвостъ эшелона полк. Кемферта началъ притягиваться, полк. Мищенко двинулся въ перелѣсокъ, отдѣляющій Автуры отъ Гельдыгена. Очистивъ топорами дорогу, полк. Мищенко пропустилъ на поляну конницу и двинулся вслѣдъ за нею; а за нимъ—полк. Кемфертъ.

Направивъ конницу и всѣ прочія войска на Гельдыгенъ, гдѣ я назначилъ ночлегъ отряду, я счелъ необходимымъ занять аулъ

Османъ-юртъ самостоятельною частью войскъ для того, чтобы обезпечить главныя силы отъ нападенія. Аулъ этотъ, расположенный на крѣпкой мѣстности, примыкая тыломъ къ лѣсу, гдѣ были сосредоточены главныя силы непріятеля, давалъ ему возможность безнаказанно выдвигать оттуда толпы свои и возобновлять нападенія, опираясь на крѣпкую позицію аула.

На этомъ основаніи, я поручилъ начальнику Штаба, ген.-м. Рудановскому, съ 3-мя баталіонами Навагинскаго полка и дивизіономъ орудій занять Османъ-юртъ и расположить тамъ свои войска.

Ген.-м. Рудановскій, двинувъ впередъ войска, увидѣлъ, съ приближеніемъ къ аулу, что тамъ находятся значительныя толпы непріятеля, не ожидавшія, что ихъ тамъ потревожатъ. Съ полною рѣшимостью и быстротою дивизіонъ орудій былъ выдвинутъ на ближайшій картечный выстрѣлъ и открылъ огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго полка, подъ начальствомъ маіоровъ Папа-Федорова и Гундертубера, бросились на штурмъ; полк. Кемфертъ самъ велъ застрѣльщичьи цѣпи и первый вошелъ въ аулъ; этотъ сильный натискъ заставилъ бѣжать толпы Чеченцевъ въ лѣсъ; огромныя толпы конныхъ горцевъ съ нѣсколькими значками бѣжали также изъ аула, преслѣдуемыя огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Солдатамъ досталось нѣсколько штукъ рогатаго скота, живность, хлѣбъ, и разная добыча въ сакляхъ. Полк. Кемфертъ сталъ въ аулѣ на позиціи, усиленный 3-мъ своднымъ козачьимъ полкомъ войск. старш. Федюшкина (2 сотни 2-го Сунженскаго и 2 сотни Донскаго № 66-го) и частью Чеченскихъ милиціонеровъ.

Чеченскій отрядъ сталъ ночлегомъ въ аулѣ Гельдыгенѣ. Чрезъ Гельдыгенскій орѣшникъ на аулѣ Курчалой видны были огни колонны ген.-м. бар. Николаи, пришедшей съ Кумыкской плоскости.

Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, согласно распоряженію моему, сосредоточилъ 15-го числа на высотахъ Хоби-Шавдона отрядъ изъ трехъ баталіоновъ кн. Чернышева, двухъ Бѣлостокскаго полковъ, двухъ баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи и двухъ ротъ Кавказскаго Линейнаго № 13-го баталіона, 12-ти сотенъ конницы изъ Донскихъ полковъ №№ 70-го, 78-го и 81-го, Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ, сотни Кумыкской милиціи, дивизіона батарейной № 1-го батареи 13-й артиллерійской бригады, шести легкихъ орудій № 4-й и легкой № 6-й батарей 20-й артиллерійской бригады и дивизіона конно-резервной козачьей Линейной батареи. Частью войскъ исправлены на Мичикѣ испорченные непріятелемъ спуски и подъемы, а 16-го, 17-го и 18-го чиселъ войска занимались рубкою строеваго лѣсу на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ для предполагаемаго укрѣпленія. Въ продолженіе этого времени непріятельскими партіями изъ-за лѣваго берега Мичика производимы были пушечные выстрѣлы, которые не причинили намъ никакого вреда.

18-го числа вечеромъ отрядъ сталъ лагеремъ на обоихъ берегахъ Мичика, а 19-го числа двинулся чрезъ Маіортупскую просѣку къ аулу Курчалой, атаковалъ этотъ аулъ, пославъ конницу въ обходъ онаго, и расположился тамъ лагеремъ, отбросивъ толпы Чеченцевъ, пытавшихся удержаться въ аулѣ Кулишъ-юртъ, лежащемъ на одной рѣкѣ съ Курчалой, нѣсколько ниже.

При слѣдованіи нашихъ войскъ чрезъ Гудермесъ къ Курчалою, непріятель производилъ съ Маіортупскихъ высотъ канонаду, которая, впрочемъ, вреда намъ не причинила. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ имъ изъ укрѣпленнаго аула Али-Султанъ-Кала, лежащаго по теченію выше Курчалоя, также были безвредны. Вся потеря въ этотъ день ограничилась двумя ранеными и 5-ю контуженными нижними чинами.

20-го числа отосланы за Мичикъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ, часть конницы и артиллеріи и 160 аробъ, привезшихъ сѣно. Колонна эта возвратилась послѣ полудня, имѣвъ на дорогѣ значительную перестрѣлку.

Вслѣдъ затѣмъ ген.-м. бар. Николаи съ большею частью войскъ двинулся на укрѣпленный аулъ Али-Султанъ-Кала, выстѣснилъ оттуда непріятеля, завладѣлъ ауломъ, уничтожилъ саклли, захвативши въ одной изъ нихъ 32 гранаты и 35 ядеръ, и, нанесши непріятелю значительную потерю, возвратился на позицію въ Курчалой, имѣя выбывшими изъ строя только одного убитаго, и 11 раненыхъ рядовыхъ. Одинъ офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ контужено, а также убито и ранено лошадей 53.

21-го числа всѣ войска, расположенныя отъ Османъ-юрта до Курчалой, заняты были истребленіемъ ауловъ, садовъ и лѣса: полк. Кемфертъ—на Османъ-юртѣ (1-й баталіонъ Навагинскаго полка подъ начальствомъ маіора Кучерова, бывшій наканунѣ въ резервѣ, имѣлъ жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ); полк. Тиммерманъ—въ Гельдыгенѣ, полк. Мищенко съ большею частію войскъ рубилъ Гельдыгенскій лѣсъ и разработывалъ дороги чрезъ обрывистый Гельдыгенскій ручей; ген.-м. бар. Николаи со стороны Курчалой съ 5-ю баталіонами также рубилъ Гельдыгенскій лѣсъ на встрѣчу полк. Мищенко. Вѣтеръ несъ тучи дыму прямо на горы.

Конница расположилась на равнинахъ между Османъ-юртъ, Гельдыгенъ, Гельдыгенскимъ лѣсомъ и Курчалой. Непріятель съ 10-ти часовъ утра открылъ огонь изъ пяти орудій противъ аула Курчалой, гдѣ стоялъ вагенбургъ бар. Николаи, по истребляемому нами Гельдыгенскому лѣсу и противъ аула Османъ-юртъ. Выстрѣлявши всѣ свои заряды, наибы послали къ Шамилю просить новыхъ.

Къ этому дню сборъ непріятельскихъ скопищъ значительно усилился прибытіемъ разныхъ наибовъ изъ самыхъ отдаленныхъ частей горъ, такъ что лазутчики, исчисливъ начальниковъ разныхъ горныхъ племенъ, прибавляли, наконецъ, что они не припомнятъ названій разныхъ племенъ и наибовъ и что, наконецъ, у Шамиля два дня уже стоитъ осѣдланная для него лошадь.

22-го числа тѣ-же занятія. Аулы окончательно уничтожены, сады вырублены и Гельдыгенская просѣка проложена шириною въ 750 саж.; по три широкихъ проѣзда черезъ оврагъ, идущій у бывшаго лѣса и чрезъ Гельдыгенскіе ручьи, соединили наши войска. Непріятель и въ этотъ день дѣйствовалъ изъ орудій: артиллерія наша, преимущественно батарейная, подъ начальствомъ подполк-въ Алексѣева и Асьера и пор. Сулимовскаго сосредоточивала огонь свой на непріятельскія орудія, заставляла его умолкать и перемѣнять позиціи.

Когда не было уже сомнѣнія, что работы наши по проложенію просѣки въ этотъ день окончатся, тогда я выдвинулъ полк. Тиммермана и ротм. Черткова съ ихъ баталіонами и взводомъ легкихъ орудій изъ Гельдыгена по направленію къ Хулхулау, нѣсколько ниже аула Мадагинъ и, чтобъ наказать толпы Чеченцевъ и горцевъ, безпоконвшихъ оттуда наше расположеніе, атаковалъ ихъ конницею. 1-й сводный козачій полкъ (двѣ сотни Моздокскаго и двѣ сотни Донскаго № 76-го) вслѣдъ за полк. Оффейномъ и командиромъ своимъ ротм. Башмаковымъ помчался въ перелѣски, рубя коннаго и пѣшаго непріятеля, не ожидавшаго такого стремительнаго натиска. Тѣ изъ Чеченцевъ, которые бѣжали въ сторону, въ чащу болѣе густую, были отрѣзаны нашими Чеченскими милиціонерами, подъ командою подполк. Бѣлика, изрубившими многихъ и взявшими 5 плѣнныхъ.

Въ самый разгаръ преслѣдованія, когда козаки и Чеченскіе милиціонеры, разсыпавшись, били непріятеля и брали добычу, а подполк. кн. Чавчавадзе съ двумя дивизіонами драгунъ служилъ для нихъ мѣстомъ сбора, толпа конныхъ Тавлинцевъ съ 8 значками показалась изъ лѣсу противъ нашего лѣваго фланга и бросилась въ атаку. Здѣсь, за лѣвымъ флангомъ нашимъ, находился въ это время подполк. Муса Кундуховъ съ Осетинскими и Назрановскими милиціонерами. Наблюдая дорогу отъ Автуръ къ Гельдыгену, онъ не поспѣлъ къ атакѣ козаковъ и нашихъ Чеченцевъ, шелъ на рысяхъ присоединиться къ нимъ и встрѣтилъ превосходную числомъ толпу Аварцевъ. Ни мало не колеблясь, онъ бросился на эту толпу въ шашки, разрядивъ на нихъ сначала свои ружья. Аварцы остановились, сдѣлали залпъ и, поворотивъ на-

задъ, бѣжали. Осетины и Назрановцы преслѣдовали ихъ по лѣсу до Хулхулау съ шашками въ рукахъ и успѣли еще, при спускѣ въ русло рѣки бѣжавшихъ, послать за ними пули винтовокъ и пистолетовъ.

Въ этой атакѣ козаковъ и милиціонеровъ непріятель оставилъ на мѣстѣ до 50-ти труповъ; пять Чеченцевъ взято въ плѣнъ; много раненыхъ успѣло спастись; въ числѣ послѣднихъ тяжело раненъ Боголальскій наибъ.

23-го числа всѣ войска снялись съ позиціи и расположились слѣдующимъ образомъ: Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи на правомъ берегу Хулхулау, противъ аула Мадагикъ; полк. Мищенко, прогнавъ непріятеля съ лѣваго берега и захвативши двухъ плѣнныхъ, сталъ на аулѣ Агашпатой; полк. Тиммерманъ расположился въ лентѣ лѣса, отдѣляющей Мадагинъ отъ Агашпатой; полк. Кемфертъ—въ Мадагинѣ и на лѣвомъ берегу Хулхулау; полк. Офрейнъ съ тремя сводными козачьими полками и драгунами расположился на полянѣ отъ позиціи полк. Тиммермана до позиціи полк. Мищенко, наблюдая обширную равнину, идущую между Хулхулау и Джалкою внизъ по теченію этихъ рѣкъ. Пѣхота немедленно занялась рубкою лѣса для устройства просѣки къ Газы-Кешиншъ.

Непріятель сосредоточилъ свою конницу у Гельдыгена, а потомъ изъ лѣсистой мѣстности, идущей отъ нашей новой позиціи вверхъ по Хулхулау, открылъ было огонь изъ орудій на дальнюю дистанцію, на что мы не отвѣчали; но когда онъ приблизился, то батарейныя орудія заставили его замолчать.

Непріятель отвелъ изъ Хулхулау воду; но мы пользовались водою изъ канавъ Мадагина и Агашпатоя.

24-го числа ген.-м. бар. Николаи со ввѣренными ему войсками двинулся на Хоби-Шавдонъ. Полк. Офрейнъ выдвинулся на Гельдыгенскую поляну и находился тамъ до того времени, пока войска ген.-м. бар. Николаи прошли Гельдыгенскую просѣку; послѣ-же этого сталъ на поляну впереди полк. Мищенко.

Войска продолжали работы до 1 часу по-полудни. Полк. Кемфертъ, уничтоживъ аулъ Мадагинъ и очистивъ отъ лѣса лѣвый берегъ Хулхулау, двинулся впередъ и, прошедши черезъ поляну, занялъ рѣдкій дубовый лѣсъ Куръ-Агачь. Вслѣдъ за нимъ, устроивъ широкую просѣку, двинулся полк. Тиммерманъ. Непріятель, замѣтивъ движеніе наше, началъ было преслѣдовать; но маіоръ Зедергольмъ съ 1-мъ баталіономъ Тенгинскаго полка, посланный полк. Тиммерманомъ, отбросилъ толпы пѣшихъ Чеченцевъ. Затѣмъ всѣ войска двинулись безостановочно чрезъ рѣдкій дубовый лѣсъ Куръ-Агачь и къ вечеру стали лагеремъ на Чухумъ-Барцъ. Полк. Мищенко составлялъ арьергардъ отряда и долженъ былъ отбросить непріятеля, который очень смѣло завязалъ перестрѣлку и открылъ огонь изъ орудій. Баталіонные командиры: подполк-ки Барабашъ, Момбели, Центоловичъ, маіоры Юрьевъ, Левисонъ, ротм. Рихтеръ и командиръ дивизіона батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады пор. Сулимовскій уничтожили всѣ покушенія непріятеля и нанесли ему большую потерю. При этомъ контуженъ ядромъ младшій священникъ Виленскаго полка Василій Скитскій.

Потеря наша въ продолженіе этого пятидневнаго движенія по Большой Чечнѣ въ сравненіи съ подвигами, совершенными войсками на мѣстности, закрытой и пересѣченной, при безпрерывныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, находившимся въ сборѣ почти отъ всего Дагестана, не включая мѣстнаго населенія Большой Чечни, смѣло можно сказать ничтожна. Потеря войскъ, по 21-е дѣйствовавшихъ отъ Кумыкской плоскости, показана выше; точнаго свѣдѣнія о потерѣ этихъ войскъ въ послѣдующіе пять дней еще нѣтъ; но она не превышаетъ 4-хъ—5-ти чел., выбывшихъ изъ строя. Затѣмъ войска, дѣйствовавшія отъ Чухумъ-Барца потеряли: убитыми нижнихъ чиновъ—4-хъ, ранеными—одного оберъ-офицера и нижнихъ чиновъ—30; контужено: оберъ-офицеръ—1, нижнихъ чиновъ—22; лошадей убито 28, ранено 36.

Не буду ничего говорить о мужествѣ и распорядительности генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, о храбрости, самоотверженіи, неутомимыхъ, хотя и тяжкихъ, трудахъ солдатъ. Пройденныя трудныя мѣста, многократныя пораженія непріятеля, уничтоженные до основанія аулы, цѣлые лѣса, вырубленные въ короткое время, устроенныя широкія просѣки это свидѣтельствуютъ.

25-го числа войскамъ данъ былъ отдыхъ. Сего-же числа я предписалъ Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, чтобы онъ, давъ короткій отдыхъ ввѣреннымъ ему войскамъ, двинулся къ Умаханъ-юрту и расчистилъ-бы просѣку къ Гертме.

Сего числа наступилъ холодъ, продолжался *26-го и 27-го* со снѣгомъ и вѣтромъ, такъ что непріятель нигдѣ не показывался. Полк-ки Мищенко и Кемфертъ съ колоннами по 8-ми баталіоновъ, съ кавалеріею и артиллеріею рубили просѣку въ дубовомъ лѣсу Куръ-Агачь.

28-го числа полк. Тиммерманъ съ колонною такого-же состава расширялъ просѣку у Агашпатоя. Когда войска наши, кончивъ работу, возвращались, непріятель открылъ огонь изъ 4-хъ орудій ядрами и гранатами. Наши батарейныя орудія отвѣчали ему. У насъ убиты: 1 рядовой и 4 лошади.

29-го числа, чтобы соединить Герменчикскую поляну съ Шалинскою, полк. Мищенко, съ колонною того-же состава, какъ и въ предыдущіе дни, рубилъ лѣсъ отъ Герменчика чрезъ Джалку на Шали. Непріятельскія толпы, сосредоточенныя преимущественно на верховьяхъ Хулхулау, заняли лѣсъ Ажимаръ, на правомъ берегу Басса, и открыли огонь изъ орудій. Орудія наши, подъ начальствомъ подполк. Тверитинова, дѣйствуя сильнымъ огнемъ по непріятельскимъ толпамъ, нанесли имъ, по показаніямъ лазутчиковъ, большой уронъ и заставили очистить лѣсъ. Въ это-же время подполк. кн. Чавчавадзе съ драгунами и войск. старш. Федюшкинъ съ козаками нѣсколько разъ отбрасывали непріятельскія толпы, выскакивавшія на поляну; а есаулъ Панкратовъ поражалъ ихъ картечью конныхъ орудій. Въ 2 часа по-полудни непріятель скрылся, и полк. Мищенко возвратился въ лагерь.

Въ этотъ день мы имѣли ранеными 5 и контуженными 3-хъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито 4, ранено 10. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, непріятель понесъ весьма значительную потерю людьми и лошадьми, преимущественно отъ нашего артиллерійскаго огня.

30-го числа полк. Кемфертъ довершилъ работы по устройству просѣки на Агашпатой. Непріятель нигдѣ не показывался.

Симъ кончились дѣйствія главнаго Чеченскаго отряда во второй періодъ зимняго похода. Войска *31-го числа* снялись съ лагеря у Чухумъ-Барца и прибыли на ночлегъ къ Аргуну, противъ укр. Бердыкель, а *1-го февраля* расположены на отдыхъ по ближайшимъ станицамъ.

При семъ прилагается копія журнала Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, представленнаго при рапортѣ, отъ 22-го января, № 45-й, о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ ему войскъ съ 14-го по 21-е января, строевой рапортъ о состояніи войскъ и отчетная карта о движеніяхъ отряда и о произведенныхъ работахъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/б.).

908. *Журналъ военныхъ дѣйствій бывшаго подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества ген.-м. бар. Николаи, Кумыкскаго отряда, съ 28-го января по 4-е февраля 1857 года, представленный, за отсутствіемъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, начальникомъ Штаба сихъ войскъ, ген.-м. Рудановскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 15-го февраля 1857 года, № 317.*

28-го числа января мѣсяца. Въ ночь, предшествовавшую

этому числу, лазутчики дали знать, что непріятель возобновилъ прежде бывшій завалъ и въ недальнемъ отъ него разстояніи устроилъ новый завалъ. Для повѣрки этихъ свѣдѣній и вообще желая осмотрѣть лично прошлогоднюю просѣку, я приказалъ въ 11 час. по-полуночи пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка подполк. Краузэ, съ 2-мя баталіонами и 3-мя стрѣлковыми ротами при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, двинуться къ первому завалу и съ этой колонной послалъ на повозкахъ изготовленный фашинникъ и шанцовый инструментъ. Подполк. Краузэ приказано разбросать завалъ и разработать дорогу черезъ канаву; въ половинѣ 12 час. вся кавалерія отряда, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, двинута мною по тому-же направленію, какъ и 1-я колонна; прибывъ къ 1-му завалу, я нашелъ, что горцы вырыли поперекъ просѣки канаву въ $2^1/_2$ арш. ширины и до 1 саж. глубины; пѣхота немедленно разработала чрезъ эту канаву два проѣзда и двинулась къ р. Хизъ-Шавдону, чрезъ которую я приказалъ подполк. Краузэ устроить мостъ, и рекогносцировалъ просѣку ген.-л. Врангеля почти до большого Шавдона; горцы мало препятствовали этимъ работамъ, быть можетъ, потому, что цѣлый день шелъ снѣгъ; послѣ сего я приказалъ войскамъ возвратиться въ лагерь. Изъ войскъ, оставшихся въ лагерѣ, двѣ роты пѣхоты къ вечеру устроили засѣку на одну роту, по лѣвую сторону передъ лѣсомъ, по направленію къ д. Гальбону съ тѣмъ, чтобъ не допустить непріятеля вывозить орудія на имѣющіеся въ лѣсу курганы, съ коихъ онъ могъ наносить вредъ нашимъ войскамъ.

29-го числа января мѣсяца колонна изъ 5-ти баталіоновъ и 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ Гребенскаго Линейнаго козачьяго и 4-хъ сотенъ Донскихъ козаковъ при 2-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою Генеральнаго Штаба полк. Иванина, въ 6 ч. утра отправлена изъ лагеря. Начальнику колонны вмѣнено въ обязанность устроить еще понѣскольку переправъ черезъ канавы, находящіяся предъ завалами и заняться вырубкою лѣса для расширенія просѣки до кургана; горцы вели съ войсками этими во время работъ только ружейную перестрѣлку, и то на довольно значительное разстояніе; въ 12-мъ час., прибывъ къ этой колоннѣ, я засталъ, что рубка производится на указанныхъ мѣстахъ успѣшно и черезъ канавы устроены весьма хорошіе проѣзды: въ 1-й—въ 5-ти мѣстахъ и во 2-й—въ 3-хъ; войска, окончивъ назначенныя имъ работы, въ 3 час. по-полудни возвратились въ лагерь. Бывшіе въ эту ночь лазутчики говорили, что въ разоренный аулъ Гертме прибыли къ наибу Эски конные и пѣшіе горцы изъ Андіи и другихъ горныхъ обществъ и что Шамиль приказалъ наибамъ препятствовать нашимъ работамъ по расширенію просѣки и обѣщалъ имъ прислать своего сына Кази-Магому съ 2-мя орудіями и новымъ прикрытіемъ, состоящимъ изъ конныхъ и пѣшихъ горцевъ.

30-го числа января мѣсяца 5 баталіоновъ и 1 стрѣлковая рота пѣхоты, 6 сотенъ кавалеріи, при 2-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка подполк. Краузэ, выступила на просѣку по направленію къ Гертме; колонному начальнику приказано: по прибытіи на указанное ему мѣсто, немедленно приступить къ очисткѣ просѣки и рубкѣ лѣса. Во время этихъ работъ непріятель показывался въ значительныхъ силахъ и велъ съ нашими войсками ружейную перестрѣлку, но дѣйствіемъ нашей артиллеріи и стрѣлковой роты удерживаемъ былъ на значительномъ разстояніи, такъ что въ нашихъ войскахъ только контуженъ ружейною пулею 1 рядовой. Прибывъ къ этимъ войскамъ и осмотрѣвъ производимыя ими работы по расчисткѣ просѣки и вырубкѣ лѣса для расширенія ея, я приказалъ начальнику колонны начать обратное движеніе въ лагерь, куда войска и прибыли въ 2 час. по-полудни.

Ночью лазутчики дали знать, что горцы въ двухъ мѣстахъ нашей просѣки устраиваютъ засады и что они вообще намѣрены сильно сопротивляться дальнѣйшей рубкѣ лѣса.

31-го числа января мѣсяца 5 батал. и 1 стрѣлковая рота пѣхоты, 6 сот. кавалеріи, при 2-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою командира Донскаго козачьяго № 70 полка, подполк. Демьянова, отправлены для дальнѣйшей вырубки лѣса въ просѣкѣ. Штабъ-офицеру этому я приказалъ картечью изъ батарейныхъ и потомъ изъ легкихъ орудій обстрѣливать опушки лѣса, въ коихъ, по разсказамъ лазутчиковъ, непріятель устроилъ засады и послѣ этого приступить къ рубкѣ лѣса. Въ половинѣ 12-го час. по-полуночи прибылъ я къ войскамъ этимъ съ стрѣлковой командою пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка, съ стрѣлковою ротою Кавказскаго Линейнаго № 13-го баталіона, съ 7-ю сотнями кавалеріи, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ; начальникъ колонны донесъ, что, въ точности исполнивъ приказаніе, т. е. обстрѣлявъ опушки лѣса картечью, онъ выдвинулся нѣсколько впередъ съ кавалеріею и видѣлъ болѣе 300 чел. горцевъ, выѣзжавшихъ изъ лѣса и въ карьеръ скакавшихъ къ аулу Гертме; взявъ всю кавалерію, 2 стрѣлковыя роты и стрѣлковую команду при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, я сдѣлалъ рекогносцировку до Гертменскихъ полей; по выходѣ на поля нашей кавалеріи, замѣчено сильное движеніе между непріятелями и большія толпы его направились на лѣвый флангъ нашей позиціи. Обозрѣвъ мѣстность, я приказалъ всѣмъ вообще войскамъ начать обратное слѣдованіе къ лагерю; въ это время непріятель открылъ огонь изъ орудія изъ-за р. Шавдона съ лѣваго нашего фланга и, хотя ядра его и гранаты ложились между нашихъ колоннъ, но вреда никакого не причинили, и войска безъ потери прибыли къ 3-мъ час. по-полудни въ лагерь. Ночью лазутчики дали знать, что къ бывшимъ въ Гертме наибамъ еще прибыли другіе съ пѣшими и конными горцами и что непріятель намѣренъ расположить свою артиллерію въ разоренномъ аулѣ Гертме и за р. Шавдономъ, противу лѣвой оконечности нашей просѣки, прикрывъ ее сильными толпами конныхъ и пѣшихъ горцевъ.

1-го числа февраля мѣсяца колонна изъ 5-ти батал., 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ и стрѣлковой команды и вся кавалерія при 4-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, двинулась съ цѣлью вырубить шире просѣку, ведущую на Гертменскія поля; придя на мѣсто, войска заняли надлежащимъ образомъ лѣсъ и немедленно приступили къ рубкѣ его; отдѣливъ изъ общей колонны 1 батал., 1 стрѣлковую роту и стрѣлковую команду пѣхотнаго кн. Чернышева полка и стрѣлковую-же роту Кавказскаго Линейнаго № 13-го баталіона при 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ, я поручилъ колонну эту подполк. Краузэ и приказалъ двинуться впередъ, занять переправу чрезъ р. Гертменскій—Шавдонъ и разработать ее; по приближеніи этой колонны къ назначенной позиціи, непріятель съ нею и съ нашею правою цѣпью завязалъ живую ружейную перестрѣлку, и весьма значительныя массы конныхъ и пѣшихъ горцевъ начали показываться за разореннымъ ауломъ Гертме и въ самомъ аулѣ; я приказалъ кавалеріи съ конно-артиллеріею придвинуться къ нашей передовой колоннѣ; непріятель въ это время открылъ по войскамъ огонь изъ орудій на довольно значительномъ разстояніи, почему выстрѣлы его и были недѣйствительны, между тѣмъ какъ наша батарейная артиллерія весьма успѣшно дѣйствовала по мѣсту его расположенія.

До 11-ти час. дѣло оставалось въ такомъ видѣ: горцы вѣроятно полагали, что я не перейду рѣки, заняли ближайшіе орѣшники и самый аулъ пѣхотою, направо-же и налѣво отъ аула сосредоточили массы конницы, подвезли орудія на ближайшую дистанцію и начали стрѣлять прицѣльными выстрѣлами, начавшими наносить вредъ, хотя и незначительный, войскамъ. Желая наказать дерзость горцевъ и не допустить ихъ до того, чтобы они насѣдали на наши войска при обратномъ слѣдованіи въ лагерь, я приказалъ начальнику кавалеріи подполк. Демьянову со всею кавалеріею перейти рѣку и атаковать непріятеля, а подполк. Краузэ, оставивъ на позиціи батарейныя орудія подъ прикрытіемъ одной роты, съ бывшею въ распоряженіи его пѣхотою и конными орудіями слѣдовать бѣглымъ шагомъ за кавалеріею, баталіону

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка велѣлъ двинуться къ правому флангу непріятельской позиціи, къ р. Шавдону и частью перейти ее и тѣмъ самымъ, въ случаѣ надобности, способствовать нашему лѣвому флангу атакующихъ; вообще всѣ войска на время боя сближены къ одному мѣсту, не оставляя въ то-же время рубки лѣса; распоряженія эти выполнены отлично. Кавалерія, переправясь, быстро понеслась въ атаку влѣво отъ аула и, несмотря на плетни и частые островки орѣшника, опрокинула горцевъ въ глубь лѣса, между тѣмъ къ мѣсту дѣла добѣжала и пѣхота съ конно-артиллеріею и, по распоряженію подполк. Краузэ, заняла весьма выгодную позицію по опушкѣ орѣшника; горцы, замѣтивъ обратное движеніе нашей кавалеріи, собрались въ большихъ массахъ конныхъ и бросились на отступавшихъ; въ этотъ моментъ я приказалъ 2-мъ сотнямъ Гребенскаго Линейнаго полка и двумъ сотнямъ Донцовъ ударить на толпы, бывшія противу нихъ, а подполк. Демьяновъ съ 2-мя сотнями Кизлярскаго Линейнаго козачьяго полка и Донцами понесся на партіи, приблизившіяся съ лѣвой стороны. Гребенцы шашками врубились въ непріятельскія толпы, мигомъ смѣшали ихъ и вмѣстѣ съ Донцами преслѣдовали на значительное разстояніе; такъже удачна была и атака подполк. Демьянова; послѣ этого я приказалъ кавалеріи отступать эшелонами, шагомъ; непріятель, бывшій у насъ съ лѣвой стороны, снова началъ устраиваться и, не замѣтивъ нашей пѣхоты, понесся въ атаку, но былъ встрѣченъ не далѣе, какъ на ружейный выстрѣлъ; картечью изъ двухъ конныхъ орудій и батальнымъ огнемъ пѣхоты и стремительно повернулъ назадъ. Горцы, видимо нравственно пораженные и разстроенные совершенно нашими атаками и огнемъ артиллеріи, хотя и вели перестрѣлку, но ужъ на значительномъ разстояніи и не осмѣливались ни собраться большими массами, ни вывозить орудія, такъ что войска, отходя шагомъ, при этомъ не понесли никакой потери. Въ этотъ день у насъ убитыхъ нѣтъ; ранены: пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка командующій 4-ю стрѣлковою ротою подпор. фонъ-Брози въ носъ ружейною пулею, которая остановилась въ правой скулѣ, Кизлярскаго Линейнаго козачьяго полка сотникъ Суханкинъ въ правое бедро пулею и полковой штабъ-лѣкарь пѣхотнаго кн. Чернышева полка в. с. Киркевичъ ядромъ въ лѣвую руку въ то время, когда онъ подавалъ помощь раненому солдату; нижнихъ чиновъ ранено 11, контужено 13. Войска въ 4 ч. по-полудни прибыли обратно въ лагерь. По свѣдѣніямъ горцы понесли очень значительную потерю; между убитыми считаютъ нѣсколько значительныхъ лицъ изъ Андійцевъ, какого-то проповѣдника Газавата, котораго они весьма уважали, и не знаютъ, гдѣ находится ихъ артиллерія, ускакавшая съ мѣста въ то время, когда наша кавалерія переправлялась черезъ рѣку.

2-го числа февраля мѣсяца войска заняты были вырубкою лѣса близъ лагернаго расположенія и расчисткою просѣки подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ, а 2 роты пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка при одномъ орудіи отправлены мною къ средней переправѣ на р. Гудермесъ для устройства на козлахъ моста чрезъ нее, по которому могла-бы переправиться пѣхота; бывшія на рубкѣ и устраивавшія мостъ войска въ 2 час. по-полудни прибыли въ лагерь. Въ 12-мъ час. по-полуночи замѣчена толпа конныхъ горцевъ на высотахъ по направленію къ р. Гудермесъ.

Прибывшіе въ ночь лазутчики говорили, что видѣнные нами горцы составляли прикрытіе Кази-Магомы (сына Шамиля), осматривавшаго съ высотъ расположеніе нашего лагеря; они-же подтверждаютъ, что вчерашній день горцы потеряли болѣе 100 чел. убитыми и ранеными и что артиллерія ихъ найдена недалеко отъ разореннаго аула Шалиль-юрта.

3-го числа февраля мѣсяца, въ 6 час. по-полуночи, колонна изъ 4-хъ батал. пѣхоты при 4-хъ батарейныхъ и 4-хъ легкихъ орудіяхъ со всѣми тяжестями отряда, подъ командою Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка подполк. Давыдова, двинулась на переправу чрезъ р. Гудермесъ, остальная-же пѣхота, вся кавалерія при 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ моимъ начальствомъ, оставалась на мѣстѣ расположенія бывшаго нашего лагеря до 8-ми час. и потомъ направилась за первою колонною; войска къ 3-мъ час. по-полудни прибыли въ укр. Куринское и расположились близъ него на бивуакахъ.

Лазутчики дали знать, что горцы собраны въ значительныхъ силахъ и объ роспускѣ ихъ ничего еще положительно неизвѣстно.

4-го числа февраля мѣсяца войска, составлявшія Кумыкскій отрядъ, распущены на прежнія ихъ квартиры.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/5).

909. *Журналъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 3-го по 23-е марта 1857 года, представленный начальникомъ этого отряда, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 25-го марта 1857 года, № 442.*

3-го марта всѣ войска, назначенныя въ составъ Чеченскаго отряда, сосредоточились при укр. Бердыкель и расположились на правомъ берегу Аргуна, за исключеніемъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, которые прибыли въ отрядъ 11-го марта, какъ показано ниже.

4-го марта отрядъ выступилъ на Шалинскую поляну двумя эшелонами:

1-й эшелонъ въ составѣ 6-ти батал. съ ротою саперъ, 13-ти сотенъ козаковъ, Осетинской и Чеченской милиціи, 4-хъ батарейныхъ, 6-ти легкихъ и 4-хъ конныхъ орудій.

2-ой эшелонъ въ составѣ 5-ти батал., козаковъ и 4-хъ орудій со всѣмъ обозомъ.

Во время движенія отряда до р. Басса Чеченцы нигдѣ не показывались; но когда милиція наша перешла за эту рѣку, то непріятель, занявшій за оною опушку орѣшника, открылъ огонь по милиціонерамъ, часть которыхъ, спѣшившись и засѣвши въ небольшой балкѣ, завязала съ Чеченцами перестрѣлку. Для подкрѣпленія милиціонеровъ выдвинуты: часть козаковъ и два конныхъ орудія, а потомъ 1 батал. пѣхоты. Огонь артиллеріи и нашихъ стрѣлковъ заставилъ непріятеля бѣжать и милиціонеры свободно возвратились на лѣвую сторону р. Басса.

Осмотрѣвши мѣстность по р. Бассу, я расположилъ отрядъ на лѣвой сторонѣ оной, возлѣ бывшаго аула Шали; на берегу этой рѣчки устроилъ засѣку и поставилъ тамъ два батарейныхъ орудія для обезпеченія лагеря. До самаго вечера производилась перестрѣлка, но безъ всякой для насъ потери.

5-го марта погода быстро измѣнилась и при холодномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ выпалъ большой снѣгъ. По причинѣ густаго тумана, не имѣя возможности осмотрѣть мѣстность на правой сторонѣ Басса, я отправилъ колонну изъ 6-ти батал., 8-ми сот. козаковъ, 2-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ полк. Тиммермана для расчистки Шалинской просѣки. Полк. Тиммерманъ, исполнивши возложенное на него порученіе, возвратился передъ вечеромъ.

6-го марта утромъ выступили изъ лагеря двѣ колонны:

Первая въ составѣ 4-хъ батал., роты стрѣлковъ и роты саперъ, 4-хъ сот. козаковъ, 2-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ полк. Тиммермана,—для разработки спусковъ и подъемовъ черезъ Шавдонъ и канавы по дорогѣ, идущей отъ лагеря черезъ Шалинскую просѣку.

Вторая въ составѣ 4-хъ батал. съ ротою стрѣлковъ, 2-хъ сот. козаковъ, 2-хъ батарейныхъ и 4-хъ легкихъ орудій, подъ начальствомъ полк. Наумова,—для расчистки Шалинской просѣки.

Обѣ эти колонны послѣ работъ возвратились въ лагерь.

7-го марта въ 6 час. утра была выслана колонна въ составѣ 6-ти батал., 8-ми сот. козаковъ, 2-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ полк. Мищен-

ко, для вырубки просѣки въ лѣсу на правой сторонѣ р. Басса, по дорогѣ отъ Шали къ Автурамъ. Во время производства этой работы непріятель показывался въ значительныхъ толпахъ, велъ постоянно перестрѣлку и дѣйствовалъ изъ 2-хъ орудій, поставленныхъ за канавою съ обрывистыми берегами; но стрѣлки и 2 батарейныхъ орудія удерживали Чеченцевъ въ отдаленіи.

Окончивши работу, колонна возвратилась въ лагерь. При обратномъ движеніи непріятель сталъ насѣдать на нашу цѣпь и усилилъ перестрѣлку, но, поражаемый повсемѣстно мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и орудій, не могъ причинить намъ значительной потери.

Въ этотъ-же день, взявъ съ собою 1 батал. пѣхоты, 4 сотни козаковъ, милицію, 2 легкихъ и 2 конныхъ орудія, я осмотрѣлъ просѣку между Шалинскою просѣкою и Мезелинскими хуторами съ тою цѣлью, чтобы расчистить просѣку 1852 года, чтобъ отнять поля Мезелинскихъ хуторовъ, открыть къ нимъ доступъ и устроить вслѣдъ за симъ прямое сообщеніе Шалинскаго укрѣпленія съ кр. Воздвиженскою.

8-го марта выступила колонна подъ начальствомъ полк. Мищенко изъ 6-ти батал., 8-ми сотенъ козаковъ, съ двумя батарейными, 4-мя легкими и 2-мя конными орудіями для дальнѣйшей рубки просѣки по направленію къ Автурамъ. Въ продолженіи этихъ работъ и въ особенности при возвращеніи колонны въ лагерь, непріятель стрѣлялъ изъ двухъ орудій и велъ непрерывную перестрѣлку; но выдвинутая изъ лагеря вправо за р. Бассѣ отдѣльная колонна, подъ командою Генеральнаго Штаба подполк. Рыльцова, состоявшая изъ 1 баталіона пѣхоты, 2-хъ сотенъ козаковъ, съ 2-мя батарейными орудіями, заставила Чеченцевъ тотчасъ снять орудія съ позиціи и прекратить преслѣдованіе.

9-го марта заложенъ временно укрѣпленный Шалинскій лагерь на лѣвомъ берегу Басса, возлѣ бывшаго аула Шали, на 6 ротъ и 4 сот. Изъ этого числа 1 баталіонъ и конница должны составлять подвижной резервъ съ двумя конными орудіями.

Завѣдываніе работами по устройству сего лагеря поручено 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона подполк. Давыденко.

Для работъ въ укрѣпленномъ лагерѣ было наряжено 3 батал. на двѣ смѣны и, сверхъ того, войска заготовляли колья и хворостъ для внутренней одежды бруствера и перевозили эти матеріалы.

Въ этотъ-же день, въ 7 час. утра, высланы были изъ лагеря двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ ген.-м. Опочинина—для продолженія вырубки просѣки на Автуры; а другая колонна—вправо, за р. Бассъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба подполк. Рыльцова, для дѣйствія противъ Чеченцевъ во флангъ.

Непріятель велъ довольно сильную перестрѣлку съ колоннами и первоначально стрѣлялъ изъ двухъ орудій, при обратномъ-же движеніи колоннъ усилилъ огонь еще тремя орудіями и осмѣлился преслѣдовать войска наши пѣшими Тавлинцами. Чтобы наказать непріятеля, ген.-м. Опочининъ разрѣшилъ начальнику кавалеріи, полк. Офрейну, устроить засаду. Полк. Болугіанскій, скрытно поставленный съ одною изъ сотенъ ввѣреннаго ему 1-го Сунженскаго полка, атаковалъ Тавлинцевъ, которые до такой степени увлеклись преслѣдованіемъ, что были отрѣзаны и 8 чел. остались на мѣстѣ изрубленными.

10-го марта на работы по устройству укрѣпленнаго лагеря было назначено 4 батал. на двѣ смѣны и, кромѣ того, были посылаемы войска за дѣловымъ лѣсомъ.

Въ 7 ч. утра были выдвинуты изъ лагеря двѣ колонны въ прежнемъ составѣ и для той-же цѣли, какъ и наканунѣ, подъ начальствомъ полк. Мищенко и Генеральнаго Штаба подполк. Рыльцова.

Въ этотъ-же день непріятель стрѣлялъ изъ орудій и велъ перестрѣлку; но при возвращеніи не преслѣдовалъ.

11-го марта начальникъ Штаба, ген.-м. Рудановскій, съ 1-ю сотнею милиціи и 2-мя сотнями козаковъ осмотрѣлъ мѣстность по прямому направленію къ укр. Бердыкель съ цѣлью, чтобы впослѣдствіи проложить кратчайшую дорогу отъ вновь строющагося укрѣпленія.

Въ этотъ день прибыли въ отрядъ: 1-й и 3-й дивизіоны драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, 6-я и 7-я роты Виленскаго пѣхотнаго полка и два орудія батарейной № 1-го батареи 13-й артиллерійской бригады.

Спущены изъ отряда на время въ свои мѣста двѣ сотни Донскаго козачьяго № 76-го полка.

Работы въ укрѣпленномъ лагерѣ производились усиленныя 8-ю батал., раздѣленными на двѣ смѣны. Сверхъ того, войска ходили въ ближайшій лѣсъ за хворостомъ и дѣловымъ лѣсомъ.

12-го марта съ разсвѣтомъ колонна, состоящая изъ 5-ти батал., 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 6-ти сотенъ козаковъ, 2-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудій, подъ командою полк. Тиммермана, двинута для вырубки лѣса вверхъ по р. Бассу.

Начальникъ Штаба, ген.-м. Рудановскій, повелъ эту колонну. Перерѣзавъ русло Басса въ $2^1/_2$ верстахъ отъ укрѣпленнаго лагеря и расположивъ войска, онъ приказалъ рубить лѣсъ внизъ къ укрѣпленному лагерю.

Вслѣдъ за началомъ рубки показались на высотахъ праваго берега рѣчки огромныя толпы непріятеля, преимущественно пѣшія, которыя, подъ прикрытіемъ непроходимаго оврага, покрытаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсомъ, спустившись съ возвышеній, приблизились къ нашимъ войскамъ на пушечный выстрѣлъ и открыли огонь изъ 5-ти орудій. Мѣткій и непрерывный огонь нашихъ двухъ батарейныхъ орудій въ скоромъ времени заставилъ непріятеля сняться съ позиціи и отойти далѣе къ горамъ.

Въ 2 ч. пополудни колонна возвратилась въ лагерь.

Работы въ укрѣпленномъ лагерѣ производились 4-мя баталіонами.

Выступили изъ отряда на время въ мѣста своего расположенія: 1 сотня Донскаго козачьяго № 66-го полка и 1 сотня Моздокскаго козачьяго Линейнаго полка.

13-го марта, для усиленія работъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, было наряжено 8 батал. и, сверхъ того, занимались въ ближайшемъ лѣсу заготовленіемъ хвороста и дѣловаго лѣса и перевозкою оныхъ. Во весь день былъ густой туманъ и шелъ мокрый снѣгъ; непріятель нигдѣ не показывался.

Въ продолженіе этихъ 10-ти дней мы имѣли слѣдующую потерю: 1 нижній чинъ убитъ и 1 оберъ-офицеръ изъ милиціонеровъ раненъ. Нижнихъ чиновъ ранено 3, въ томъ числѣ 2 милиціонера; контужено нижнихъ чиновъ 5 и милиціонеровъ 4. Лошадей убито 5 и ранено 26.

14-го, 15-го и 16-го марта было наряжено каждодневно на работы по устройству укрѣпленнаго лагеря по 5-ти батал., раздѣляемыхъ на двѣ смѣны.

Въ каждый изъ этихъ трехъ дней была посылаема колонна для рубки лѣса въ окрестностяхъ, въ составѣ 5-ти батал. съ 2-мя ротами стрѣлковаго баталіона, 2-хъ эскадроновъ драгунъ и 4-хъ сот. козаковъ съ 2-мя батарейными, 2-мя легкими и 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ полк-въ: Мищенко, Тиммермана и Наумова.

Сверхъ того, 14-го марта была выдвинута изъ лагеря на правую сторону р. Басса отдѣльная колонна изъ 1-го баталіона, 2-хъ батарейныхъ орудій и 1 сотни Осетинской милиціи, подъ начальствомъ гв.-ротм. Рихтера, для дѣйствія противъ непріятеля во флангъ.

Во всѣ эти дни непріятель показывался въ большихъ массахъ, велъ перестрѣлку и дѣйствовалъ противъ насъ изъ 4-хъ и 5-ти орудій, всегда располагаемыхъ за сильными мѣстными преградами.

17-го числа работы въ укрѣпленномъ лагерѣ производились усиленныя 8-ю баталіонами на двѣ смѣны. Были посылаемы войска за дѣловымъ лѣсомъ, камнями, хворостомъ и дровами.

18-го числа нарядъ на работы въ укрѣпленный лагерь былъ также усиленный, какъ и наканунѣ.

Утромъ была отправлена колонна изъ 1-го баталіона съ 2-мя ротами стрѣлковаго батал. и 2-хъ сот. козаковъ при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ гв.-ротм. Рихтера, на мѣсто рубки лѣса, произведенной по лѣвому берегу Басса для дѣланія туровъ.

Послѣ обѣда колонна эта была смѣнена другою колонною въ томъ-же составѣ и для той-же работы подъ начальствомъ подполк. Момбели.

Непріятель появлялся въ значительныхъ массахъ, но на далекомъ разстояніи.

19-го марта утромъ была выслана изъ лагеря колонна въ составѣ 6-ти батал., 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 4-хъ сотенъ козаковъ, съ 2-мя батарейными, 2-мя легкими и 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ полк. Мищенко, для рубки лѣса на правой сторонѣ р. Басса, по дорогѣ къ Автурамъ.

Около 11-ти час. непріятель открылъ по колоннѣ полк. Мищенко весьма частый огонь изъ 6-ти орудій, поставленныхъ на первыхъ возвышеніяхъ Черныхъ горъ; равномѣрно и съ нашей стороны была открыта пальба изъ орудій. Для содѣйствія полк. Мищенко тотчасъ была выдвинута на правую сторону Басса отдѣльная колонна, состоящая изъ 1-го баталіона, 2-хъ батарейныхъ орудій и сотни Осетинскихъ милиціонеровъ подъ командою маіора Зедергольма. Колонна эта, подойдя на разстояніе пушечнаго выстрѣла, открыла частый огонь по двумъ непріятельскимъ орудіямъ, находившимся на лѣвомъ его флангѣ. Сильное и совокупное дѣйствіе артиллеріи обѣихъ нашихъ колоннъ тотчасъ заставило горцевъ прекратить канонаду.

Вмѣстѣ съ этимъ толпы непріятеля начали показываться на верховьяхъ ручья, текущаго параллельно Бассу съ правой его стороны, а конныя партіи начали обходить колонну маіора Зедергольма и завязали перестрѣлку съ сотнею Осетинскихъ милиціонеровъ. Для поддержанія ихъ выдвинуты были изъ лагеря: другая сотня Осетинъ, часть козаковъ и дивизіонъ драгунъ. Осетины, не ожидая подкрѣпленія, бросились на горцевъ, изрубили нѣсколькихъ и взяли съ нихъ оружіе. Въ числѣ оставшихся на мѣстѣ горцевъ былъ одинъ изъ мюридовъ Шамиля съ богатымъ оружіемъ.

20-го числа до 11-ти час. утра производились работы въ укрѣпленномъ лагерѣ 6-ю батал. и тѣмъ окончено возведеніе этого лагеря. Онъ состоитъ изъ четвероугольника, оборонлемаго двумя бастіонами, расположенными по діагонали, обнесеннаго валомъ толщиною въ заложеніи до 10-ти фут., одѣтъ снаружи дерномъ, а внутри плетнемъ. Ровъ глубиною 9 и шириною 14 фут. Внутри къ одному изъ бастіоновъ устроенъ редюитъ. Гарнизонъ помѣщается въ балаганахъ и палаткахъ. Оборона лагеря состоитъ изъ 2-хъ чугунныхъ орудій батарейнаго калибра, 2-хъ мѣдныхъ батарейныхъ орудій, 2-хъ легкихъ пѣшихъ и 2-хъ легкихъ конныхъ; послѣднія четыре вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ и подвижной артиллерійскій резервъ. Въ 11 час. введенъ въ укрѣпленіе гарнизонъ, состоявшій на этотъ разъ изъ 6-й и 7-й ротъ Виленскаго и 3-го баталіона Куринскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ орудій легкой № 5 батареи 20-й артиллерійской бригады и 2-хъ—конно-козачьей и № 15—батарей Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска; отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ и обойдены священникомъ вновь возведенные валы съ крестомъ и святою водою.

21-го числа приказалъ я полк. Мищенко расчистить просѣку 1852 года по прямому направленію отъ Шали къ кр. Воздвиженской. Въ колонну его назначено было $9^1/_2$ батал. пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 4 сот. козаковъ, 4 батарейныхъ, 4 легкихъ и 2 конныхъ орудія. Движеніе колонны отъ лагеря до разрушеннаго аула Чингроя не встрѣтило никакого сопротивленія со стороны непріятеля. При занятіи Чингроевской высоты, гдѣ застигнута была довольно значительная партія горцевъ, какъ видно ночевавшая тамъ, произошла довольно живая перестрѣлка, заставившая Тавлинцевъ скрыться въ густоту лѣса.

Просѣка оказалась заросшею густымъ орѣшникомъ, растущимъ отдѣльными островами. Это обстоятельство потребовало для успѣха работъ нѣсколько растянутаго расположенія войскъ и вынудило раздѣлить ихъ на двѣ колонны; одна изъ нихъ (4 батал., 4 легкихъ орудія и 1 сот. козаковъ), занявъ позицію на Чингроевской высотѣ, начала расчистку просѣки по направленію къ Шали; другая работала отъ разрушеннаго аула Ставонкула къ Чингрою. Сверхъ того, подполк. Борковскому съ 4-мя батал. Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, 2-мя ротами сводно-стрѣлковаго баталіона, 1-мъ дивизіономъ драгунъ и 3-мя сот. козаковъ, при 4-хъ батарейныхъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, было поручено охраненіе переправы черезъ р. Бассъ у выхода онаго у ущелья, чтобы воспрепятствовать главнымъ силамъ непріятеля со всею его артиллеріею перейти на лѣвый берегъ рѣки.

Въ колоннѣ подполк. Борковскаго замѣчено было въ 11 час. утра движеніе непріятеля къ переправѣ и вдругъ изъ опушки съ лѣваго берега раздался выстрѣлъ изъ непріятельскаго орудія и въ то-же время массы непріятеля стали показываться на берегу. Не медля ни минуты, полк. Мищенко приказалъ козакамъ и драгунамъ броситься на непріятеля, а пѣхотѣ поддержать атаку. Приказаніе это было исполнено быстро. Конница сбила передовые посты непріятеля и преслѣдовала ихъ въ самое русло. Конная артиллерія, подъ начальствомъ полк. Кушкевича, командовавшаго въ сей день артиллеріею, и стрѣлки, выдвинувшись нѣсколько въ сторону, поражали столпившагося непріятеля картечью и пулями; но какъ ни быстра была эта атака, непріятель успѣлъ, однакоже, бѣжать въ лѣсъ съ своимъ орудіемъ, оставивъ 15 тѣлъ на мѣстѣ. Пѣхота взяла въ кустахъ одного плѣннаго.

Это навело такой страхъ на непріятеля, что онъ въ теченіи всего дня не приближался къ переправѣ, а только изрѣдка стрѣлялъ ядрами и гранатами на дальнее разстояніе.

Войска, назначенныя для работы, очистивъ просѣку 1852 года до ручья Чингрой, возвратились въ лагерь.

Вечеромъ лазутчики дали знать, что, кромѣ 15-ти чел., оставшихся на мѣстѣ, непріятель потерялъ всего до 70-ти чел. и что Андійскій наибъ Исмаилъ-Гинжинау-Хаджи-оглы смертельно раненъ. Намъ день этотъ стоилъ 1-го убитымъ, 2-хъ ранеными, 2-хъ контуженными нижнихъ чиновъ и 11 ранеными лошадей; съ 14-го-же марта по сей день мы потеряли ранеными нижнихъ чиновъ—5, контуженными нижнихъ чиновъ—7; въ томъ числѣ 1 милиціонеръ; лошадей убито 14, ранено 17.

Полк. Мищенко съ особенною похвалою отзывается объ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ подполк-ахъ Борковскомъ и Кострюковѣ и о Генер. Штаба кап. Гарднерѣ.

Въ рапортѣ, отъ 2-го марта, № 405, я упомянулъ, что завѣдывающему войсками на Кумыкской плоскости, Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, предписано сосредоточить 4-го марта отрядъ для дѣйствія со стороны Кумыкской плоскости. Это имъ исполнено, согласно приказанію. Ставъ у Умаханъ-юрта 4-го числа, онъ, двигаясь на легкахъ по направленію къ Гертме и далѣе, открылъ просѣку къ Мацей-аулу. Непріятель, развлеченный дѣйствіями нашихъ войскъ, не могъ противупоставить ему значительныхъ силъ и тѣмъ далъ возможность исполнить важное и трудное порученіе это безъ большой потери.

Расчистивъ просѣку отъ Умаханъ-юрта до Мацей-аула, откуда до аула Агашпатоя остался незначительный перелѣсокъ, бар. Николаи 14-го числа стянулся къ укр. Куринскому, а 15-го и 16-го чиселъ произвелъ движеніе черезъ Маіортупскую просѣку къ аулу Курчалой, отбросилъ близъ сего аула лѣсъ, прилегавшій близко къ правой сторонѣ дороги, возвратился на Мичикъ и 17-го числа прибылъ въ Хасавъ-юртъ.

Копія журнала дѣйствій ген.-м. бар. Николаи съ 3-го по 17-е марта при семъ прилагается.

Этимъ приведены въ исполненіе предположенія для военныхъ дѣйствій въ Большой Чечнѣ зимою 1856—1857 годовъ.

Главныя послѣдствія усилій войскъ въ 1-мъ и 2-мъ періодахъ

этихъ военныхъ дѣйствій извѣстны изъ предшествовавшихъ журналовъ. Въ продолженіи сего 3-го періода военныхъ дѣйствій войска, продолжая сражаться и работать съ тѣмъ-же сугубымъ рвеніемъ, какъ и прежде, въ короткое время совершили много. Посредствомъ усиленныхъ трудовъ главный Чеченскій отрядъ въ 10 дней воздвигнулъ укрѣпленный пунктъ, для постройки котораго, при обыкновенныхъ занятіяхъ, потребовалось-бы несравненно болѣе времени. Вмѣстѣ съ этимъ трудами отряда, соединенными съ постояннымъ боемъ съ толпами Тавлинцевъ и Чеченцевъ, этотъ укрѣпленный лагерь окружился широкими полянами, на которыхъ подвижной резервъ будетъ дѣйствовать въ продолженіи лѣта и окончательно тѣмъ утвердитъ за нами пространство отъ Аргуна до Хулхулау, на которое, безъ сомнѣнія, явятся выходцы изъ ущелій подъ наше владычество.

Вмѣстѣ съ этимъ просѣка отъ Умаханъ-юрта въ середину Большой Чечни отняла отъ непокорныхъ широкія поля, мѣста ихъ посѣвовъ, и разрѣзавъ, такъ сказать, непокорное населеніе, гнѣздившееся въ недоступныхъ до сего времени лѣсахъ, поставило его въ необходимость искать спасеніе или бѣгствомъ въ горы, или выходомъ къ намъ на поляны.

Въ этотъ періодъ, какъ и въ предшествовавшіе два, войска отрядовъ, отъ генераловъ до нижнихъ чиновъ, ревностно содѣйствовали общему дѣлу, расточая труды и самоотверженіе.

Оставалось еще нѣсколько дней до того времени, когда войска должны были, по окончаніи зимнихъ военныхъ дѣйствій, приступить къ лѣтнимъ занятіямъ, и я счелъ необходимымъ воспользоваться этимъ остаткомъ времени для приведенія въ исполненіе двухъ особенно важныхъ предпріятій, которыя будутъ имѣть весьма полезное вліяніе на спокойствіе края.

Вновь проложенная прямая дорога отъ Воздвиженской къ Урусъ-Мартанскому укрѣпленію такъ заросла, что при переходѣ черезъ Гойту прилегаетъ близко къ лѣсу, растущему вверхъ по Гойтѣ. Находящееся въ вершинѣ сей рѣчки непокорное населеніе часто безпокоило колонны, поддерживавшія сообщеніе съ этими двумя укрѣпленіями, и тревожило покорныхъ жителей, поселенныхъ у кр. Воздвиженской и Урусъ-Мартана.

Вслѣдствіе сего, я 22-го числа перевелъ отрядъ отъ Шали на Гойту и поручилъ полк. Мищенко отбросить Гойтенскую просѣку вверхъ по рѣчкѣ, расчистить лѣсъ также вверхъ по берегамъ Гойты, черезъ что вытѣсняется враждебное намъ населеніе и расширяется кругъ дѣйствій, какъ кр. Воздвиженской, такъ и укр. Мартанскаго.

23-го числа я отправился съ моимъ штабомъ съ Гойты въ кр. Грозную черезъ Урусъ-Мартанъ и Гехи и дорогою избралъ мѣсто для перенесенія на правый берегъ Сунжи покорныхъ Чеченскихъ ауловъ, находящихся въ настоящее время частью на козачьихъ земляхъ, частью у кр. Грозной.

Ичкеринцы и Ауховцы, пользуясь полосою лѣса, граничащею между долинами Ярыкъ-су и Яманъ-су, и крѣпкою мѣстностью въ верховьяхъ р. Ярыкъ-су, усиленною еще искусственными преградами (Гойтемиръ-Капу), собирались тамъ болѣе или менѣе значительными партіями и, выждавъ удобное время, производили разбои по Кумыкской плоскости. Чтобы уничтожить это гнѣздо разбойниковъ и открыть доступы въ Аухъ и Ичкерію, необходимо было овладѣть уроч. Гойтемиръ-Капу и устроить тамъ просѣку.

Имѣя въ виду, что все вниманіе непріятеля сосредоточено противъ главныхъ силъ Чеченскаго отряда и что даже сборы, бывшіе противъ колонны, дѣйствовавшей отъ Кумыкской плоскости, прибыли къ Бассу, послѣ возвращенія ген.-м. бар. Николаи отъ Гертме, я возложилъ на него завладѣть Гойтемировскими воротами и сдѣлать тамъ просѣку. Первоначальныя успѣшныя дѣйствія этого генерала обѣщаютъ вполнѣ удовлетворительное окончаніе этого дѣла. 19-го марта ген.-м. бар. Николаи овладѣлъ Гойтемировскими воротами и тѣмъ открылъ путь въ глубь самыхъ крѣпкихъ мѣстъ Ауха и Ичкеріи.

Прилагая при семъ въ копіи рапортъ ген.-м. бар. Николаи, отъ 21-го марта, № 561, я вслѣдъ за симъ буду имѣть честь представить журналъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ его и полк. Мищенко.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба, Отд. 2, дѣло № 6597/6 стр. 70).

910. *Журналъ военныхъ дѣйствій Кумыкскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, съ 3-го по 17-е марта 1857 года.*

3-го числа марта войска, назначенныя въ составъ Кумыкскаго отряда, въ числѣ 7-ми батал. пѣхоты, 13 сот. кавалеріи, 4-хъ батарейныхъ, 6-ти легкихъ и 4-хъ конныхъ орудій прибыли въ укр. Куринское.

4-го числа войска, составляющія отрядъ, подъ начальствомъ моимъ, выступили въ 7 час. по-полуночи изъ укр. Куринскаго по направленію къ укр. Умаханъ-юрту и въ $2^1/_2$ час. по-полудни расположены лагеремъ при впаденіи р. Гудермесъ въ р. Сунжу; черезъ первую изъ нихъ построенъ мостъ, удобный для перехода пѣхоты.

Лазутчики дали знать, что наибъ Эски собираетъ конныхъ и пѣшихъ своего наибства въ разоренный аулъ Гертме; гдѣ и самъ находится теперь, и что онъ послалъ къ сосѣднимъ наибамъ требовать немедленно ихъ прибытія.

5-го числа марта мѣсяца 6 батал. пѣхоты, 11 сот. кавалеріи при 4-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 4-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ моимъ, двинулись черезъ Гертменскую просѣку по направленію на Цацинъ-юртъ, по высотѣ бывшаго аула Гертме; я отправилъ на правую сторону р. Шавдона 3 стрѣлковыя роты и стрѣлковую команду пѣхотнаго кн. Чернышева полка, подъ командою маіора Геймана, приказавъ ему слѣдовать наравнѣ съ главною колонною и прикрывать ея движенія; въ подкрѣпленіе стрѣлковъ посланы за Шавдонъ 6 сотенъ кавалеріи; затѣмъ главная колонна двинулась впередъ по лѣвому берегу той-же рѣки и прошла примѣрно 3 верс., именно на высоту Карау-аула, по мѣстности, пересѣченной крутыми оврагами, заросшими орѣшникомъ (въ двухъ изъ нихъ протекаютъ ручьи довольно топкіе); занявъ авангардомъ Алхаску-отаръ и расположивъ надлежащимъ образомъ прикрытіе, я приказалъ приступить къ рубкѣ просѣки. При движеніи войскъ впередъ, горцы завязывали сильную ружейную перестрѣлку, но дружный натискъ пѣхоты заставилъ ихъ скрыться въ лѣсу, въ особенности они держались въ 3-хъ большихъ Гертменскихъ хуторахъ на правой сторонѣ Шавдона, но и тамъ стрѣлки наши выбили и отбросили ихъ въ лѣсъ, а частью за р. Шавдонъ, которая за послѣднимъ хуторомъ протекаетъ на сѣверо-западъ. Во все время рубки непріятель велъ живую перестрѣлку съ нашими цѣпями, въ особенности огонь его усилился при обратномъ нашемъ движеніи, которое началось въ 3-мъ час. по-полудни. Войска прибыли въ лагерь въ 7-мъ час. Въ этотъ день у насъ потеря состоитъ въ слѣдующемъ: убитъ унтеръ-офицеръ 1; ранено рядовыхъ 9 и контужено оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4; лошадей ранено 2 артиллерійскія и 2 козачьи; патроновъ выпущено 34,730; снарядовъ артиллерійскихъ 52.

6-го числа войска отряда оставались въ лагерѣ, по случаю весьма дурной погоды.

7-го числа марта мѣсяца 6 баталіоновъ, 3 стрѣлковыя роты и стрѣлковая команда пѣхоты, вся кавалерія отряда при 4-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 4-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ моимъ, двинулись по направленію къ просѣкѣ на Цацинъ-юртъ. По приходѣ на Гертменскія поля, замѣчены весьма значительныя силы конныхъ и пѣшихъ горцевъ на мѣстѣ бывшаго аула Гертме и вообще много пѣшихъ на новой просѣкѣ. Отдѣливъ изъ колонны 3 стрѣлковыя роты на правый берегъ р. Шавдона, стрѣлковую команду пѣхотнаго кн. Чернышева полка и 3-й бата-

ліонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, подъ командою маіора Геймана и, сверхъ того, для поддержанія этихъ войскъ, въ случаѣ надобности,ославъ 6 сотенъ кавалеріи, я началъ общее движеніе впередъ и, занявъ съ бою тѣ-же позиціи, которыя были заняты 5-го числа сего мѣсяца, приказалъ совершенно уничтожить хутора и сады, бывшіе въ раіонѣ расположенія нашихъ войскъ, и приступилъ къ рубкѣ лѣса для расширенія просѣки. Во все время работы непріятель велъ съ прикрывавшими войсками сильную ружейную перестрѣлку, въ 12-же час. по-полудни вывелъ орудіе на правый берегъ Шавдона, на оконечность Гуней-хутора, открылъ огонь на весьма значительномъ разстояніи, не причинившій намъ никакого вреда; войска заняты были рубкою лѣса до 5-ти час. по-полудни, въ это-же время начали обратное слѣдованіе въ лагерь. Непріятель постоянно велъ усиленную ружейную перестрѣлку и, подвезя орудіе ближе, сдѣлалъ изъ него нѣсколько выстрѣловъ. Въ этотъ день потеря наша состоитъ: убитъ рядовой 1, ранено 5, контужено 4.

Лазутчики дали знать, что горцы имѣютъ убитыхъ и раненыхъ и что къ Эски прибыли два наиба съ пѣшими и конными людьми.

8-го числа марта мѣсяца, находя полезнымъ болѣе расширить просѣку, ведущую на Гертменскія поля, сего числа въ 6 час. по-полуночи я послалъ колонну изъ 5-ти баталіоновъ и одной стрѣлковой роты пѣхоты, 8-ми сотенъ кавалеріи при 2-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 2-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ подъ командою Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка подполк. Давидова. Штабъ-офицеру этому указано то пространство лѣса, которое должно быть вырублено, что къ 3-мъ часамъ по-полудни войсками исполнено. Во время рубки лѣса пѣшіе горцы вели постоянную перестрѣлку съ прикрывавшими рабочихъ; въ этотъ день у насъ убитыхъ и раненыхъ не имѣлось.

Лазутчики дали знать, что къ Эски прибыли еще Андійскій и Ичкеринскій наибы и что Чеченцы, обязанные кормить прибывшихъ къ нимъ горцевъ, весьма этимъ тяготятся.

9-го числа марта мѣсяца колонна войскъ въ такомъ-же составѣ, какъ и вчерашняго числа, подъ командою подполк. Демьянова, въ 6 час. по-полуночи отправлена для работъ по расширенію Гертменской просѣки. Колонному начальнику приказано вырубить часть лѣса съ лѣвой стороны просѣки, который закрылъ дорогу, ведущую на аулъ Гальбонъ и Трамъ-Капу. Горцы съ прикрывавшими рабочихъ вели ружейную перестрѣлку и въ 12-мъ час. по-полудни открыли огонь изъ орудія съ праваго берега р. Шавдона. Войска никакой потери не имѣли, только легко раненъ въ правую руку Кизлярскаго Линейнаго козачьяго полка есаулъ Назаровъ. Къ 5-ти час. по-полудни колонна прибыла въ лагерь.

10-го числа марта мѣсяца $3^1/_2$ батал. пѣхоты, 6 сотенъ кавалеріи при 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ, подъ командою Самурскаго пѣхотнаго полка подполк. Моллера, посланы для очистки Гертменской просѣки отъ нарубленнаго лѣса и для вырубки одной части лѣса на правой сторонѣ, закрывавшаго оврагъ, изъ котораго горцы осмѣливались еще вести перестрѣлку. Этимъ окончены совершенно работы по проведенію Гертменской просѣки, и войска могутъ слѣдовать по ней, не занимая опушки лѣса цѣпями. Горцы сегодня также вели ружейную перестрѣлку, послѣдствіями которой было у насъ: раненыхъ 1 унтеръ-офицеръ, рядовыхъ 3 и контуженныхъ 3. По непріятелю выпущено ружейныхъ патроновъ 13,200, артиллерійскихъ снарядовъ 46.

Лазутчики говорятъ, что Эски усиливаетъ себя конными и пѣшими горцами и ожидаетъ присылки еще одного орудія отъ Шамиля, а также строитъ весьма сильный завалъ въ опушкѣ лѣса на правомъ берегу р. Шавдона.

11-го числа марта мѣсяца 6 баталіоновъ, 3 стрѣлковыя роты и стрѣлковая команда пѣхоты, вся кавалерія отряда при 4-хъ батарейныхъ, 4-хъ легкихъ и 4-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ, имѣя провіанта и фуража на двое сутокъ, двинулись въ 6-мъ час. по-полуночи по направленію на Цацинъ-юртъ; на мѣстѣ бывшаго Яцей-аула оставленъ въ вагенбургѣ 3-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Чернышева полка при 2-хъ легкихъ орудіяхъ. Баталіонному командиру приказано у втораго завала, что въ Гертменской просѣкѣ, устроить засѣку на одну роту при одномъ орудіи. Затѣмъ войска направились далѣе. По выходѣ на Гертменскія поля, замѣчены на правой сторонѣ р. Шавдона при 10-ти значкахъ разныхъ цвѣтовъ толпы пѣшихъ и конныхъ горцевъ; опушка-же новой просѣки и впереди лежащіе аулы заняты были исключительно пѣшими. Какъ и прежде, по достиженіи переправы черезъ р. Шавдонъ, на правый берегъ ея послана особая колонна изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, стрѣлковой команды пѣхотнаго полка и 6-ти сотенъ кавалеріи при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора Геймана. Штабъ-офицеру этому сообщено, что горцы устроили въ опушкѣ лѣса сильный завалъ на протяженіи болѣе 60-ти саж., и вмѣстѣ приказано дѣйствія свои соображать съ движеніемъ главной колонны. Подъемы на правый берегъ рѣки горцы испортили, но они очень скоро были исправлены и лѣвая колонна начала движеніе впередъ, равняясь съ главною колонною, которая, обстрѣлявъ картечью опушки лѣса, двинулась въ Цацинъ-юртовскую просѣку. Дойдя до Гельдибій-отара, войска главной колонны приняли вправо и авангардъ ихъ вышелъ на поляну, что передъ Мацей-ауломъ; правая-же цѣпь перерѣзала все пространство лѣса до арьергарда, который поставленъ на мѣстѣ уничтоженнаго Алхаску-отара. Во время движенія колоннъ къ назначеннымъ мѣстамъ, горцы вели ружейную перестрѣлку съ нашими цѣпями, которая въ особенности была сильна въ лѣвой колоннѣ. Наконецъ, усмотрѣнъ былъ завалъ, устроенный непріятелемъ; надъ заваломъ былъ значекъ наиба Эски. Несмотря на дѣйствія нашей артиллеріи, горцы встрѣтили войска наши залпомъ изъ нѣсколькихъ сотъ ружей. Маіоръ Гейманъ послалъ бѣглымъ шагомъ стрѣлковую команду въ обходъ съ правой стороны, а самъ съ одною ротою стрѣлковъ бросился на завалъ съ фронта, имѣя двѣ стрѣлковыя роты и одинъ баталіонъ въ резервѣ; горцы, между тѣмъ, успѣли сдѣлать еще два залпа и послѣдній только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ атакующихъ, но, быстро обойденные справа и не выдержавъ дружнаго удара съ фронта, бѣжали, оставивъ въ завалѣ нѣсколько тѣлъ и оружія. Стрѣлки, взявъ съ боя крѣпкій завалъ, тотчасъ-же приступили къ уничтоженію его, что возможно было исполнить, потому что завалъ былъ устроенъ изъ фашинника; длина его оказалась болѣе 60-ти саж., вышина до 1 саж.; за заваломъ былъ устроенъ барбетъ тоже изъ фашины. Войска главной колонны, по занятіи позиціи, приступили къ рубкѣ лѣса и къ уничтоженію хуторовъ и садовъ на мѣстности, по которой проводится просѣка; во время работъ они вели ружейную перестрѣлку съ горцами и артиллерія обстрѣливала тѣ мѣстности, гдѣ ихъ болѣе собралось. Въ 12-мъ час. по-полудни непріятель открылъ огонь съ правой стороны р. Шавдона, но, какъ снаряды 2-хъ нашихъ орудій 6-й легкой батареи ложились въ тѣ мѣста, откуда онъ стрѣлялъ, то огонь его весьма скоро прекратился.

Въ 5-мъ час. по-полудни войска начали обратное движеніе. Замѣтивъ это, горцы въ большомъ числѣ, конные и пѣшіе, толпами бросились за нашимъ арьергардомъ и, пользуясь пересѣченною мѣстностью, вели ружейный огонь на ближайшій выстрѣлъ, хотя по нимъ былъ открытъ огонь изъ 6-ти орудій. Отойдя до Гельдибій-отара, я приказалъ войскамъ перейти въ наступленіе. Пѣхота и кавалерія двинулись; быстро и не останавливаясь гнали горцевъ до Мацей-аула, при чемъ они понесли значительную потерю. Послѣ этого войска уже слѣдовали, имѣя небольшую перестрѣлку; въ 7 час. по-полудни они прибыли къ вагенбургу и расположены на ночь на бивуакахъ. Въ этотъ день у насъ ранены: пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка шт.-к. Григоровичъ легко ружейною пулею въ правую ногу ниже колѣна и прап. Фридовскій тяжело пулею въ грудь на вылетъ; нижнихъ чиновъ въ отрядѣ убито 5, ранено 20, контужено 19; выпущено ружейныхъ патроновъ 82,015, артиллерійскихъ снарядовъ 320; убито лошадей 10, ранено 29.

Лазутчики говорятъ, что горцы понесли сильную потерю въ людяхъ и что у нихъ весьма много убито и ранено лошадей.

12-го числа марта мѣсяца въ 6 час. по-полуночи отправлены въ лагерь при р. Гудермесѣ всѣ тяжести, бывшія въ войскахъ, а также раненые и больные, подъ прикрытіемъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ и одной сотни козаковъ при одномъ батарейномъ орудіи; затѣмъ войска направлены на просѣку на Цацинъ-юртъ. Правый берегъ Шавдона занятъ былъ стрѣлковою командою, стрѣлковой ротой и 4-мъ баталіономъ пѣхотнаго кн. Чернышева полка, шестью сотнями кавалеріи при 2-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ, подъ командою маіора Геймана; остальныя затѣмъ войска расположены на тѣхъ-же позиціяхъ, какъ и вчерашняго числа, только правая цѣпь вдвинута глубже въ лѣсъ. Немедленно приступлено къ рубкѣ лѣса. Замѣтивъ, что въ Мацей-аулъ сосредоточиваются конные и пѣшіе горцы, я приказалъ обстрѣлять изъ двухъ батарейныхъ орудій сказанный аулъ и пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка маіора Ильченко послалъ съ 3-мя ротами и штуцерными отъ двухъ баталіоновъ Бѣлостокскаго и отъ 1-го баталіона Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, приказавъ ему занять этотъ аулъ и уничтожить его. Штабъ-офицеръ этотъ выполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, выбилъ горцевъ изъ аула и опрокинулъ ихъ въ лѣсъ за р. Шавдонъ и, хотя съ противоположнаго берега и изъ Гуной-отара непріятель усиливался вести ружейную перестрѣлку, но искусно расположенные штуцера выбили его, какъ съ противоположнаго берега, такъ равно и изъ Гуной-отара. Наконецъ, горцы открыли огонь изъ орудія, но аулъ зажженъ и совершенно уничтоженъ къ 2-мъ час. по-полудни. Послѣ сего эта часть войскъ присоединилась къ главной колоннѣ. Въ 4 час. по-полудни войска снялись съ позиціи и при слабой перестрѣлкѣ начали движеніе къ лагерю; горцы опять стрѣляли изъ орудія изъ-за орѣшника на правой сторонѣ Шавдона, но конно-козачья артиллерія, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, заставила ихъ замолчать. У насъ потеря состоитъ въ слѣдующемъ: тяжело раненъ пѣхотнаго кн. Чернышева полка прап. Рудзинскій въ правую щеку (пуля остановилась въ шеѣ), убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 8, контужено 20, лошадей убито 1, ранено 5; выпущено ружейныхъ патроновъ 72,061, артиллерійскихъ снарядовъ—548.

Лазутчики дали знать, что горцы, понеся вчерашняго числа значительныя потери, сегодня держались болѣе въ отдаленіи и не такъ охотно шли въ дѣло, при всемъ томъ имѣютъ потерю въ людяхъ и лошадяхъ.

13-го числа марта мѣсяца войскамъ отряда данъ отдыхъ.

14-го числа въ 7 час. по-полуночи войска отряда со всѣми тяжестями двинулись къ укр. Куринскому, куда прибыли въ 1-мъ час. по-полудни и расположены лагеремъ при сказанномъ укрѣпленіи.

15-го числа марта мѣсяца войска, оставивъ всѣ тяжести въ укр. Куринскомъ, двинулись черезъ Хоби-Шавдонскую просѣку; отъ нихъ колонна изъ 3-хъ батал. пѣхоты и 2-хъ сот. козаковъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою маіора Геймана, отправлена впередъ для осмотра переправъ черезъ р. Мичикъ и, какъ переправы эти были испорчены горцами, то немедленно приступлено было къ исправленію ихъ, такъ что прибывшія войска безостановочно переправились на лѣвый берегъ рѣки и расположены тамъ бивуаками, за исключеніемъ одного баталіона и 5-ти сотенъ козаковъ, оставленныхъ на противоположномъ берегу.

16-го числа марта мѣсяца оставлено для прикрытія переправы 1 батал. пѣхоты и 1 сот. козаковъ при 2-хъ легкихъ орудіяхъ; войска отряда, подъ начальствомъ моимъ, двинулись черезъ Маіортупскую просѣку къ р. Хумыку. На высотѣ аула Маіортупа отдѣлены изъ главной колонны 3 стрѣлковыя роты и 4-й баталіонъ пѣхотнаго кн. Чернышева полка, 5 сотенъ козаковъ при 2-хъ легкихъ и 2-хъ конно-козачьихъ орудіяхъ, подъ командою маіора Геймана, которому приказано вырубить лѣсъ по обоимъ берегамъ р. Искерика и разработать черезъ нее переправу и вообще принять видъ наступленія на аулъ; остальныя 7 сотенъ кавалеріи при 2-хъ конныхъ орудіяхъ поставлены на позицію вмѣстѣ съ 2-мя ротами при 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ противъ Маіортупа. Авангардъ, подъ командою маіора Саковнина, передвинутъ за р. Хумыкъ и занялся вырубкою лѣса, закрывавшаго дорогу по направленію къ Гельдыгену; остальныя, затѣмъ, войска, занявъ лѣсъ, бывшій на правой сторонѣ, приступили къ рубкѣ его. Къ 4-мъ час. предположенныя работы были окончены, правый берегъ р. Хумыка очищенъ отъ лѣсу на картечный выстрѣлъ. Въ 11 час. по-полуночи горцы сдѣлали одинъ выстрѣлъ изъ орудія по колоннѣ маіора Геймана, на который отвѣчали имъ изъ двухъ орудій № 6-й батареи; на высотахъ замѣтны были конные и пѣшіе горцы, послѣдніе нѣсколько разъ завязывали ружейную перестрѣлку, которая, по дальнему разстоянію, оказывалась для насъ безвредной. Въ 5 час. по-полудни войска направлены на бивуаки при р. Мичикѣ, куда прибыли въ половинѣ 7-го час. по-полудни. Въ этотъ день у насъ контуженъ 1 урядникъ ружейною пулею и убита одна лошадь. Выпущено по непріятелю ружейныхъ патроновъ 2,919 и артиллерійскихъ снарядовъ 18.

Лазутчики дали знать, что, по распоряженію наиба Эски, за ауломъ Маіортупомъ построено нѣсколько заваловъ въ лѣсу и что оттуда они имѣли намѣреніе стрѣлять изъ орудія, но что послѣ перваго ихъ выстрѣла нашей гранатой убитъ мюридъ Вага, шуринъ Эски, и потому, опасаясь еще бо́льшихъ потерь, они сняли свое орудіе.

911. *Журналъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 23-го по 30-е марта 1857 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 6-го апрѣля 1857 года, № 587.*

23-го марта полк. Мищенко изъ лагеря на р. Гойтѣ выступилъ съ $9^1/_2$ батал., дивизіономъ драгунъ и 4-мя сот. козаковъ при 8-ми орудіяхъ для рубки лѣса, закрывающаго Устархановское поле и препятствовавшаго доступу нашихъ войскъ къ пахотнымъ полямъ непокорныхъ Чеченцевъ. 8 батал. занялись этою работой, а остальная часть отряда была выдвинута впередъ для прикрытія рабочихъ. Въ 10 час. утра показалась конная непріятельская партія до 500 чел. и завязала съ нашею цѣпью сильную перестрѣлку. Для отвлеченія Чеченцевъ отъ нашихъ работъ полк. Мищенко выдвинулъ прикрытіе впередъ. Вся непріятельская партія, отброшенная картечными выстрѣлами взвода конныхъ орудій, разсѣялась.

24-го марта очищеніе просѣки продолжалось. Непріятель, хотя и показывался, но, разсѣеваемый артиллерійскимъ огнемъ, скрывался въ отдаленіи.

25-го марта, по случаю праздника Благовѣщенія, никакихъ работъ не производилось.

Вечеромъ, получивъ свѣдѣніе, что непріятель отвелъ воду р. Басса отъ Шалинскаго укрѣпленнаго лагеря, полк. Мищенко двинулся со всѣмъ отрядомъ по направленію къ означенному лагерю, но, получивъ по дорогѣ свѣдѣніе, что теченіе р. Басса приняло прежнее направленіе, ночевалъ на р. Аргунѣ.

26-го марта полк. Мищенко возвратился къ Урусъ-Мартанскому укрѣпленію, гдѣ имѣлъ и ночлегъ.

27-го марта отрядъ перешелъ на р. Гехи и сталъ тамъ лагеремъ для расчистки Гехинской просѣки.

28-го марта было выслано для вырубки означенной просѣки $8^1/_2$ батал., $3^1/_2$ сот. козаковъ и 6 орудій. Непріятель появился только при возвращеніи нашихъ войскъ въ лагерь и имѣлъ небольшую перестрѣлку съ нашимъ арьергардомъ.

29-го марта около полудня расчистка Гехинской просѣки окончена и войска Чеченскаго отряда были распущены на разные пункты для новыхъ занятій.

Въ продолженіе всѣхъ этихъ 7-ми дней потеря въ Чеченскомъ отрядѣ состоитъ изъ 3-хъ раненыхъ и 1-го контуженнаго нижнихъ чиновъ.

19-го марта войска Кумыкскаго отряда двинулись отъ укр. Хасавъ-юрта вверхъ по лѣвому берегу Ярыкъ-су, за исключеніемъ 1-го батал. и двухъ легкихъ орудій, которые были направлены по правому берегу той-же рѣчки. Отрядъ, дойдя до бывшаго аула Ярыкъ-су-Ауха, встрѣтилъ завалъ, пересѣкающій всю долину отъ рѣчки до лѣсу. Войска, разрушивъ часть этого завала, построились для штурма весьма крѣпкой позиціи Гойтемиръ-Капу, сильно занятой непріятелемъ. Войска, подойдя къ непріятельской позиціи на пушечный выстрѣлъ, были остановлены, артиллерія выдвинута на позицію и открыла огонь изъ 14-ти орудій по фронту и флангамъ непріятельскаго расположенія. Послѣ полу-часовой весьма сильной канонады войска двинулись на штурмъ непріятельской позиціи, укрѣпленной завалами и башнею, и взяли ее, несмотря на сопротивленіе непріятеля и на глубокій ровъ впереди его позиціи. Вслѣдъ за тѣмъ 1 батал., 2 легкихъ и 2 конныхъ орудія были выдвинуты по направленію на Кишень-аухъ, а стрѣлковыя роты—на Капу, построенную на правомъ берегу р. Яманъ-су; обѣ эти передовыя части были поддержаны тѣми-же войсками, какъ и при штурмѣ. Когда эти части вышли черезъ лѣсъ на открытую мѣстность и взяли Капу, то вся кавалерія, быстро пройдя лѣсъ, атаковала горцевъ, занимавшихъ высоты, опрокинула и гнала ихъ на значительное разстояніе. Послѣ этого всѣ стрѣлки и $1^1/_2$ батал. были двинуты прямо на аулъ Сати-юртъ, сильно занятый горцами; а кавалерія съ двумя конными орудіями была направлена въ обходъ этого аула. Непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ нашею кавалеріею, держался слабо и бѣжалъ на лѣвый берегъ Яманъ-су, оставивъ нѣсколько тѣлъ. Войска наши, забравъ добычу, какая была въ аулѣ, безпрепятственно возвратились къ Гойтемиръ-Капу, расположились въ лѣсу, устроили засѣки и вырубили впереди ихъ ближайшіе участки лѣса.

Въ этомъ дѣлѣ контужень оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ: убитъ—1, ранено—5, контужено 5; лошадей убито 5, ранено 7.

Непріятель, какъ извѣстили лазутчики, понесъ весьма значительную потерю убитыми и ранеными. Кромѣ того, захваченъ нами въ плѣнъ раненый Ичкеринецъ Хазу.

20-го марта 2 батал., 4 сот. козаковъ съ 2-мя легкими и 2-мя конными орудіями, подъ командою маіора Ильченко, отправлены для рубки просѣки по направленію къ Кишень-ауху; а остальныя войска занимались рубкою лѣса впереди засѣкъ. Къ 5-ти час. по-полудни войска возвратились въ лагерь, имѣя въ этотъ день незначительную перестрѣлку безъ всякой для насъ потери.

21-го, 22-го и 23-го марта были посылаемы колонны изъ 2-хъ батал. и 4-хъ сот. козаковъ съ 2-мя легкими и 2-мя конными орудіями, подъ командою подполк-въ Краузэ и Моллера, на рубку просѣки по дорогѣ къ Кишень-ауху, а остальныя войска также занимались рубкою лѣса впереди засѣкъ и внутри лагеря. Въ эти три дня горцы завязывали съ нашими войсками перестрѣлку, но безъ малѣйшей для насъ потери. 21-го марта значительныя толпы пѣшихъ горцевъ начали собираться въ аулъ Сати-юртъ; поэтому ген.-м. бар. Николаи приказалъ подполк. Демьянову со всею кавалеріею обойти аулъ по высотамъ, а маіору Гейману идти съ 4-мя стрѣлковыми ротами прямо на аулъ и, занявши его, сжечь и уничтожить, что и было ими исполнено.

24-го марта ген.-м. бар. Николаи двинулся на рекогносцировку въ глубь Ауховскихъ земель, по направленію къ аулу Асени-кентъ съ колонною изъ 5-ти батал. со стрѣлковою командою и 12-ти сот. козаковъ при 4-хъ легкихъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ. Пройдя вновь сдѣланную просѣку, колонна направилась вправо, къ высотамъ Газанъ-Бій-Индукъ, при подошвѣ которыхъ конные горцы завязали перестрѣлку съ Линейными козаками; на вершинахъ-же этихъ горъ были сосредоточены толпы конныхъ и пѣшихъ горцевъ. По мѣрѣ движенія нашихъ войскъ впередъ, части пѣшихъ горцевъ отдѣлялись отъ главной толпы и, занявши обрывъ съ правой стороны горы, открыли по нимъ ружейный огонь. Ген.-м. бар. Николаи сдѣлалъ было распоряженіе объ атакѣ непріятеля, но толпы его не выждали этой атаки и отступили на Карасу-юртъ, а частью по дорогѣ на Зандакъ. Двѣ Кизлярскія сотни, подъ командою маіора Уцміева, отрѣзали часть пѣшихъ и изрубили ихъ. Передовыя войска, занявши Мамишъ-аулъ, зажгли его и возвратились къ главнымъ силамъ отряда. Въ то-же время были направлены 2 батал. и 4 орудія на аулъ Белькиши, поселенный въ глубокомъ оврагѣ и занятый непріятелемъ; горцы, пораженные огнемъ артиллеріи, были стремительно атакованы и выбиты штыками изъ этого аула, который тотчасъ былъ сожженъ.

Вслѣдъ за истребленіемъ этихъ ауловъ, ген.-м. бар. Николаи двинулся по дорогѣ на Зандакъ и, оттѣснивъ непріятеля за р. Безаани, занялъ частью войскъ высоты у разореннаго аула Белькиши и истребилъ Отары-Гомишъ, Исакъ и Шаханъ. Непріятель въ это время открылъ огонь изъ двухъ орудій по войскамъ, занимавшимъ Белькиши.

Осмотрѣвъ мѣстность съ праваго берега р. Безаани по направленіямъ къ ауламъ Зандаку и Асени-кенту, ген.-м. бар. Николаи двинулся обратно. Движеніе это было выполнено войсками живо и стройно; непріятель, сосредоточившійся на дорогѣ къ Зандаку и впереди аула Кареку въ большихъ массахъ, не могъ причинить намъ никакого вреда; только часть горцевъ успѣла завязать перестрѣлку съ нашими войсками при обратномъ движеніи отъ Кишень-ауха черезъ оврагъ; горцы бросились было на конницу, оставшуюся въ арьергардѣ, но попали въ засаду стрѣлковъ; команда, скрытно заложенная на правой сторонѣ оврага, подпустивъ непріятеля на близкое разстояніе, сдѣлала по немъ залпъ, смѣшала его и нѣсколько человѣкъ переколола штыками. Затѣмъ непріятель болѣе уже не показывался и войска возвратились въ лагерь.

Кромѣ нѣсколькихъ непріятельскихъ тѣлъ, оставшихся въ нашихъ рукахъ, извѣстно черезъ лазутчиковъ, что горцы потеряли до 50-ти чел. убитыми и имѣютъ много раненыхъ.

Потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 3-хъ убитыхъ, 11-ти раненыхъ и 8-ми контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

25-го марта, по случаю праздника Благовѣщенія, никакихъ работъ не производилось.

26-го марта войска были заняты рубкою лѣса по дорогамъ на бывшіе аулы Сати-юртъ и Марцыкъ-юртъ.

27-го марта продолжалась рубка кустарника по высотамъ у Гойтемиръ-Капу и въ бывшемъ лѣсу; всѣ аулы разорены и глубокій ровъ, находившійся передъ заваломъ Гойтемиръ-Капу, засыпанъ.

28-го марта просѣка на Кишень-аухъ окончена, весь лѣсъ, прикрывавшій Ауховскія поля, вырубленъ, дороги на бывшіе аулы Сати-юртъ и Марцыкъ-юртъ раскрыты и всѣ засѣки вокругъ лѣса сожжены. Затѣмъ отрядъ возвратился въ Хасавъ-юртъ.

29-го марта баталіоны полковъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича и Самурскаго, 4 сот. Линейныхъ и 6 сот. Донскихъ козачьихъ полковъ и дивизіонъ легкой № 6-й батареи 20-й артиллерійской бригады отправлены въ свои штабъ-квартиры.

30-го марта войска, находящіяся при укр. Хасавъ-юртѣ, занимались работами по укрѣпленію береговъ Ярыкъ-су, для чего было заготовлено войсками въ Ауховской землѣ и доставлено въ Хасавъ-юртъ нѣсколько тысячъ дубовыхъ кольевъ.

Этимъ закончился 3-й періодъ зимняго похода и вслѣдъ за симъ всѣ войска Лѣваго Крыла распредѣлены уже на разные пункты для лѣтнихъ занятій сего года.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/б, стр. 106).

912. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 1-го мая 1857 года, № 121.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашомъ:
„Совершенно согласенъ и читалъ все съ большимъ удовольствіемъ".

Желая лично убѣдиться въ результатѣ послѣднихъ дѣйствій на Кавказской Линіи и вмѣстѣ съ тѣмъ повѣрить на мѣстѣ предположенія мои на будущее время, я предпринялъ поѣздку на Линію.

Отправившись изъ Тифлиса 12-го апрѣля, я проѣхалъ чрезъ Владикавказъ по Верхне-Сунженской и передовой Чеченской линіямъ, черезъ кр. Воздвиженскую въ Грозную; 19-го апрѣля осмотрѣлъ вновь возводимую станицу Чертугайскую и укр. Горячеводское, а 22-го числа, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ сотенъ козаковъ и конныхъ орудій, выѣхалъ изъ кр. Грозной черезъ укр. Бердыкель въ укрѣпленный лагерь на Шалинской полянѣ. Отсюда на слѣдующій день, также подъ прикрытіемъ козаковъ и конныхъ орудій, я проѣхалъ черезъ Герменчикъ, Агашпатой, гдѣ былъ расположенъ отрядъ ген.-м. Кемферта, Османъ-юртъ, Гельдыгенъ, гдѣ встрѣтилъ отрядъ ген.-м. бар. Николаи, Маіортупъ и Кули-юртъ въ лагерь Хоби-Шавдонскаго отряда. Отрядъ ген.-м. Кемферта состоялъ изъ $5^1/_2$ батал. пѣхоты, 12-ти сот. козаковъ и 2-хъ сот. милиціи при 10-ти орудіяхъ, а отрядъ ген.-м. бар. Николаи изъ 6-ти батал., 1-го дивизіона драгунъ и 6-ти сот. козаковъ при 8-ми орудіяхъ.

Поѣздка эта убѣдила меня, что со стороны Большой Чечни мы дѣйствительно достигли значительнаго успѣха. Вырубкою просѣкъ, произведенною ген.-л. Евдокимовымъ въ послѣднюю зиму, плоскость Большой Чечни, можно сказать, окончательно отторгнута отъ владѣній Шамиля и движеніе войскъ въ прямомъ направленіи отъ Воздвиженскаго къ Куринскому укрѣпленію теперь возможно во всякое время.

Несмотря на то, что непріятель заранѣе зналъ о моей поѣздкѣ и что значительныя скопища Тавлинцевъ были собраны на ближайшихъ высотахъ Черныхъ горъ, а Шамиль съ главными силами занималъ ущелье Хулхулау, всѣ дѣйствія горцевъ ограничились незначительной перестрѣлкой и нѣсколькими пушечными выстрѣлами съ дальняго разстоянія изъ-за лѣсистыхъ овраговъ тамъ, гдѣ просѣка еще не совсѣмъ окончена, такъ что вся потеря наша 23-го числа состояла изъ 9-ти раненыхъ исключительно въ боковыхъ цѣпяхъ. Войска, осмотрѣнныя мною на пути у Агашпатоя и Гельдыгена, встрѣчали меня въ парадной формѣ, съ распущенными знаменами, какъ-бы въ краѣ совершенно мирномъ, и дорога на всемъ этомъ пространствѣ такъ хорошо разработана, что я съ своей свитой легко проѣхалъ въ экипажахъ, употребивъ на переѣздъ отъ Шали къ Хоби-Шавдону только 6 час. времени.

Изъ Хоби-Шавдонскаго лагеря черезъ Куринское и Герзель-аулъ я проѣхалъ въ Хасавъ-юртъ; 26-го апрѣля осматривалъ Чиръ-юртъ и расположенные тамъ драгунскіе полки, а 27-го, подъ прикрытіемъ 6-ти батал. пѣхоты, 3-хъ дивизіоновъ драгунъ и нѣсколькихъ сот. козаковъ и милиціи, при 10-ти орудіяхъ, произвелъ усиленную рекогносцировку въ глубь Ауха до границъ Ичкеріи, откуда открываются доступы: на востокъ—въ Салатавію и на западъ—въ дальнія Ичкеринскія общества, къ Веденямъ и Дарго. Эта рекогносцировка удостовѣрила меня, что послѣднія дѣйствія ген.-м. бар. Николаи въ сторону Ауха, уничтоженіе Гойтемировскихъ воротъ и вырубка здѣсь просѣки имѣли весьма важный результатъ и доставили намъ свободный доступъ въ Ауховское общество. Во время движенія и въ продолженіи всей рекогносцировки непріятель ограничивался весьма слабой перестрѣлкой и вся потеря наша состоитъ изъ одного раненаго.

28-го я выѣхалъ изъ Хасавъ-юрта на Терекъ и чрезъ Моздокъ прибылъ вчера въ Екатериноградъ, откуда предполагаю начать объѣздъ Праваго Крыла Кавказской Линіи.

Осмотръ Большой Чечни и рекогносцировка въ Аухъ указали мнѣ систему предстоящихъ намъ дѣйствій въ этомъ краѣ для упроченія за нами Чеченской плоскости и для окончательнаго успокоенія Кумыкскихъ и Шамхальскихъ владѣній. Я убѣдился, что цѣль эта не иначе можетъ быть достигнута, какъ занятіемъ ближайшихъ къ намъ предгорій Андійскаго хребта.

Перенесеніе сюда передовыхъ укрѣпленій, согласуясь съ общепринятой нами системой дѣйствій на Кавказѣ, значительно сократитъ длину передовой линіи и дастъ возможность съ меньшимъ числомъ войскъ строже оберегать наши предѣлы. Тѣ войска, которыя впослѣдствіи останутся свободными, можно будетъ располагать на заднихъ линіяхъ въ станицахъ и селеніяхъ по квартирамъ, а со временемъ даже уменьшить и общее число войскъ въ этомъ краѣ.

Желая сколь можно неотлагательно приступить къ осуществленію означеннаго плана дѣйствій, я рѣшилъ, по совѣщаніи съ командующими войсками Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края, нынѣ-же перевести шт.-квартиру Дагестанскаго пѣхотнаго полка

изъ укр. Ишкарты въ Салатавію, въ окрестности аула Буртуная, и поручилъ ген.-л. кн. Орбеліани сдѣлать всѣ нужныя для этого распоряженія.

Устройство новой шт.-квартиры можетъ быть исполнено безъ ассигнованія новыхъ суммъ, потому что, съ перенесеніемъ впередъ нашей линіи, многія изъ существующихъ укрѣпленій утратятъ настоящее свое значеніе и, слѣдовательно, предполагавшіяся въ нихъ работы дѣлаются нынѣ излишними. На этомъ основаніи, вмѣстѣ съ перенесеніемъ штаба Дагестанскаго пѣхотнаго полка, я отмѣнилъ работы въ кр. Воздвиженской, укр. Хасавъ-юртѣ и въ другихъ пунктахъ.

Обо всемъ изложенномъ имѣю честь сообщить в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору и прошу исходатайствовать Высочайшее утвержденіе сдѣланныхъ мною распоряженій. Если изложенныя соображенія удостоятся одобренія Его Величества, то я предполагаю въ будущемъ году продолжать начатую систему дѣйствій перенесеніемъ шт.-квартиры Кабардинскаго пѣхотнаго полка въ средину Ауха, о чемъ въ свое время доставлю вамъ дополнительныя предположенія.

913. *Рапортъ подполк. Бѣлика начальнику Штаба войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-м. Рудановскому, отъ 23-го мая 1857 года, № 654.*

Для наказанія жителей Малой Чечни за ихъ враждебныя дѣйствія на передовой нашей линіи в. пр. угодно было ввѣрить мнѣ 4 сот. 2-го Сунженскаго казачьяго полка, 2 сот. Донскихъ казачьихъ №№ 66 и 76 полковъ и 2 сотни Чеченской милиціи.

Войска эти 21-го числа мая были сосредоточены у вновь строющагося аула Большой Чечень.

Желая сколь можно болѣе нанести вредъ непріятелю, я избралъ мѣстомъ дѣйствія Устархановское поле (находящееся между р.р. Гойтой и Энгеликомъ). Поле это, какъ лазутчики дали знать, ежедневно занято рабочими подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ пѣшихъ бекетовъ; оно пересѣчено глубокимъ рвомъ съ колючкою на протяженіи болѣе 700 саж. и тѣмъ совершенно обезпечено отъ внезапнаго вторженія нашихъ войскъ.

Въ 1 час. ночи съ 21-го на 22-е число мая я съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ выступилъ изъ аула Большой Чечень, прошелъ Гойтенское поле и скрылся въ чащѣ лѣса недалеко отъ Устархановскаго поля. Мѣстность эта дала мнѣ возможность видѣть расположеніе непріятельскихъ бекетовъ, а потому и вѣрнѣе сообразить вопросъ о нанесеніи рѣшительнаго пораженія непріятелю.

Послѣ тщательнаго осмотра Устархановскаго поля и убѣжденія въ возможности побить непріятеля, я предложилъ командующему 2-мъ Сунженскимъ казачьимъ полкомъ войск. старш. Федюшкину съ ввѣреннымъ ему полкомъ и милиціею перейти укрѣпленный завалъ и повести атаки на Устархановское поле съ трехъ сторонъ: съ праваго и лѣваго фасовъ завала и съ середины его.

Въ 8 час. утра казаки вышли изъ скрытной позиціи и быстро понеслись къ укрѣпленному завалу: 1 сотня милиціи, поддерживаемая 1-ю сотнею Сунженскаго полка,—на правый фасъ завала, сотня милиціи, поддерживаемая 2-ю сотнею казаковъ того-же полка—на лѣвый фасъ завала; 6-я сотня сунженцевъ, подъ личнымъ начальствомъ войск. старш. Федюшкина—на середину завала. Сотня эта назначена составлять резервъ двухъ отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на фасахъ; затѣмъ двѣ сотни Донскихъ полковъ, подъ прикрытіемъ 4-й сотни Сунженскаго полка, занялись разработкой завала для удобнаго прохода отряда при отступленіи.

Появленіе казаковъ подъ заваломъ произвело въ непріятелѣ тревогу. Казаки дружно начали дѣлать проходъ черезъ глубокій и колючій завалъ и одновременно съ трехъ сторонъ ворвались на поляну и открыли свои дѣйствія, достойныя казаковъ Сунженскаго полка. Казаки безъ крика и безъ выстрѣла обнажили шашки и понеслись на непріятеля; рабочіе съ поля частью бѣжали въ лѣсъ, а частью находили убѣжище у трехъ своихъ бекетовъ, которые, надѣясь на крѣпкую позицію, занимаемую ими, остались на мѣстѣ и приготовились къ сопротивленію; быстрый и смѣлый натискъ казаковъ въ шашки не оставилъ ни одного изъ нихъ въ живыхъ. Тревога распространилась повсемѣстно, непріятель спѣшилъ къ намъ со всѣхъ сторонъ. Войск. старш. Федюшкинъ, не ограничиваясь уничтоженіемъ трехъ бекетовъ, повелъ своихъ казаковъ въ верховья Гойты; здѣсь казаки встрѣтили Чеченцевъ, бѣгущихъ на тревогу, напали на нихъ и порубили; въ этомъ послѣднемъ случаѣ особенно отличились сотн. Малинскій и хорун. Блазновъ. Всѣхъ тѣлъ, изрубленныхъ казаками на Устархановскомъ полѣ, оказалось 36.

Между тѣмъ какъ войск. старш. Федюшкинъ дѣйствовалъ съ казаками и милиціею на Устархановскомъ полѣ, двѣ сотни Донскихъ казаковъ, подъ прикрытіемъ 4-й сотни Сунженскаго полка, занимались разработкою завала; эта сотня, подъ начальствомъ

распорядительнаго хорун. Щепанскаго, все время работы находилась въ цѣпи и вела сильную перестрѣлку съ непріятелемъ.

Въ 10 час. утра началось отступленіе; непріятель въ большихъ массахъ преслѣдовалъ козаковъ, велъ сильную перестрѣлку, но мало вредную для козаковъ.

Воинскій начальникъ Урусъ-Мартановскаго укрѣпленія подполк. Майсурадзевъ, заблаговременно поставленный в. пр. въ извѣстность объ этомъ набѣгѣ и о содѣйствіи его войсками ввѣренному мнѣ отряду, съ 2-мя ротами Куринскаго пѣхотнаго полка и 2-мя орудіями явился на Устархановское поле именно въ то время, когда отступленіе козаковъ началось; этотъ своевременный приходъ подполк. Майсурадзева, стрѣльба солдатъ, а въ особенности огонь артиллеріи заставилъ непріятеля перестать преслѣдовать насъ.

Отважные подвиги офицеровъ и козаковъ 2-го Сунженскаго полка, предводимыхъ своимъ полковымъ командиромъ, достойны особеннаго вниманія начальства; я долгомъ считаю довести о нихъ до свѣдѣнія в. пр. какъ о главныхъ виновникахъ успѣха въ этомъ дѣлѣ.

Войск. старш. Тришатный съ ввѣренною ему 1-ю сотнею козаковъ и съ сотнею милиціи, начальствуемой маіоромъ Арцу Чермоевымъ, напали на бекетъ изъ 8-ми чел. и уничтожили его шашками.

Есаулъ Баскаковъ съ ввѣренною ему 2-ю сотнею и 1-ю сотнею милиціи, командуемой прап. Бачою-Сараліевымъ, напали на бекетъ изъ 15-ти чел., изъ которыхъ одинъ только убитъ пулею, остальные порублены шашками.

Есаулъ Эрнъ съ ввѣренною ему 6-ю сотнею напалъ на третій бекетъ изъ 7-ми чел., который также уничтоженъ шашками; кромѣ этого, козаки 2-й и 6-й сотенъ встрѣтили въ верховьяхъ Гойты 6 Чеченцевъ, бѣгущихъ на тревогу, и тѣхъ побили.

Вся потеря во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ составляетъ: раненыхъ 2-го Сунженскаго полка урядникъ 1, приказный 1, козаковъ 4 и милиціонеръ 1; лошадей козачьихъ убито 6 и ранено 14. Ружейныхъ патроновъ выпущено по непріятелю 4,545, ракетъ 4, капсюлей 1,320 и артиллерійскихъ зарядовъ 10-ти-ф. 23, 6-ти-ф. 13 и сожжено трубокъ 47.

Лошади убиты и ранены большею частью кинжалами и шашками.

Обо всемъ этомъ имѣю честь довести до свѣдѣнія в. пр.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Шт., Отд. 2, дѣло № 6597/б, стр. 135).

914. *Рапортъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. кн. Орбеліани, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 26-го іюня 1857 года, № 50.*

Скопища Шамиля, прибывавшія въ послѣднее время къ Новому Буртунаю, весьма усилились 22-го іюня и того-же числа прибылъ туда Шамиль.

На слѣдующій день, 23-го іюня, около полудня, изъ лагеря замѣчено было большое движеніе непріятельскихъ скопищъ пѣшихъ и конныхъ отъ Новаго Буртуная къ Дылыму и оттуда къ Зувуту.

Конница, посланная для обозрѣнія къ Ибрагимъ-Дада, усмотрѣла, что бо́льшая часть конныхъ направляется къ Старому Зувуту, а пѣшіе—по большой Чиркеевской дорогѣ.

Двѣ роты 21-го стрѣлковаго баталіона и стрѣлковыя роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, вы́сланныя для поддержанія на всякій случай конницы, успѣли даже завязать съ непріятелемъ перестрѣлку, отъ которой горцы уклонились, бросаясь въ лѣса.

Массы были большія и вечеромъ я получилъ свѣдѣніе, что до 3,000 потянулись къ сторонѣ Зувута.

На слѣдующій день, 24-го, должна была изъ Евгеніевскаго выступить колонна съ провіантомъ для отряда, въ числѣ около 300 аробъ, а изъ отряда обращались порожнія арбы въ Евгеніевское.

Опасаясь, чтобы горцы не сдѣлали покушенія на транспортъ, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Порожнія арбы, возвращавшіяся отсюда, отправилъ въ 5 час. утра, подъ прикрытіемъ семи ротъ 3-го и 4-го баталіоновъ Апшеронскаго, 4-й стрѣлковой Дагестанскаго, 5-й стрѣлковой Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ и стрѣлковой роты Грузинскаго Линейнаго № 13-й баталіона, при взводѣ горныхъ единороговъ и съ двумя сотнями Кюринской конной милиціи.

Въ то-же самое время направлены были влѣво отъ большой дороги 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго пѣхотнаго полка съ двумя сотнями Шамхальской конной милиціи съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ перестрѣлки, пройти горцамъ въ тылъ по лѣсистому хребту, который тянется параллельно большой дорогѣ по направленію къ Сулаку, и окружить ихъ.

Начальство надъ всѣми этими войсками я поручилъ начальнику Штаба войскъ Прикаспійскаго края подполк. Радецкому.

Первая колонна шла подъ командою Ген. Штаба подполк. Краевскаго; Самурскими баталіонами командовалъ подполк. Горшковъ.

Между тѣмъ горцы, въ числѣ до 3,000 чел.,

большею частью пѣшіе, въ теченіи ночи на 24-е іюня, на спускѣ къ Евгеніевскому устроили во многихъ мѣстахъ съ обѣихъ сторонъ дороги завалы и, скрываясь въ лѣсистыхъ оврагахъ, засѣли въ ожиданіи колонны.

Первою показалась колонна, шедшая изъ Евгеніевскаго съ провіантомъ, но вскорѣ при подъемѣ она замѣтила непріятеля и, сдѣлавъ сигнальные выстрѣлы, остановилась.

Роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка и стрѣлки Линейнаго № 13-го баталіона, шедшіе въ головѣ колонны, отправленной отсюда, увидѣвъ перестрѣлку, подъ начальствомъ командующаго 3-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка кап. кн. Крапоткина, бросились впередъ и стали выбивать непріятеля изъ-за заваловъ. Горцы дрались съ ожесточеніемъ и нѣсколько разъ усиливались вновь овладѣвать своими завалами, но каждый разъ были сбиваемы.

Въ это время съ противоположной стороны оврага раздались выстрѣлы Самурскихъ стрѣлковъ, и баталіоны, подъ командою командировъ своихъ, подполк-въ Горшкова и Барсукова, приняли на штыки бѣжавшихъ горцевъ.

Смятеніе ихъ было ужасное; все скопище бросилось бѣжать въ разныя стороны, но часть его, которая была въ оврагѣ съ лѣвой стороны спуска, была лишена средствъ къ спасенію. Самурцы, Апшеронцы, Шамхальцы и Чиркеевская конная милиція врывались въ оврагъ и рубили. Горный взводъ обстрѣливалъ, по возможности, оврагъ картечью. Горцы просили пощады, но едва умолкала перестрѣлка, какъ нѣкоторые изъ нихъ снова стрѣляли, и побоище снова начиналось.

Оно продолжалось съ 8-ми час. утра до 2-го час. по-полудни.

Наконецъ, въ оврагѣ все смолкло, онъ обратился въ обширную могилу; и уставшія войска, послѣ нѣкотораго отдыха, возвратились поздно вечеромъ въ лагерь, обремененныя добычею, состоявшею большею частью изъ оружія.

Потеря непріятеля еще не приведена въ извѣстность; но на мѣстѣ осталось до 400 тѣлъ. Между ними найдены: Айтемиръ, наибъ Салатавіи, Исмаилъ, наибъ Технуцальскій, два кадія: Хорачинскій и Куядинскій и много весьма значительныхъ людей.

Здѣсь была значительная часть сбора, пришедшаго съ Шамилемъ изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ Дагестана и Чечни, и людямъ этимъ приказано было уничтожить нашъ транспортъ, или положить свои головы.

Наши транспорты прошли совершенно благополучно, не имѣвъ никакой потери.

Въ войскахъ потеря слѣдующая: въ пѣхотѣ ранено офицеровъ 3; убито нижнихъ чиновъ 8; ранено 36; въ милиціи ранено всадниковъ 5.

Въ этомъ дѣлѣ было много подвиговъ, и изъ числа отличившихся я беру на себя смѣлость представить в. с. вмѣстѣ съ этимъ донесеніемъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка прап. Безобразова, который, по засвидѣтельствованію подполк. Радецкаго, отличился особенною отважностью и смѣлостью.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 1, дѣло № 6597/в).

915. *Письмо начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, къ командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимову, отъ 4-го іюля 1857 года, № 199.*

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что г. главнокомандующій вполнѣ раздѣляетъ мысли, изложенныя въ запискѣ вашей, отъ 12-го іюня, относительно обезоруженія горцевъ и надѣется, что справедливость вашего взгляда на этотъ предметъ докажется на самомъ опытѣ успѣхами въ гражданственности племенъ Лѣваго Крыла.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 45—53).

Записка командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, отъ 12-го іюня 1857 года.—Кр. Грозная.

При разговорѣ со мною во время проѣзда по Лѣвому Крылу в. с. изволили объявить мнѣ, что есть мысль на счетъ обезоруженія покорныхъ горцевъ.

По этому поводу считаю обязанностью доложить в. с. съ полною откровенностью мнѣніе мое, основанное на долголѣтнемъ знакомствѣ съ горцами и на опытѣ, пріобрѣтенномъ свыше 30-тилѣтнею службою на Кавказѣ.

У горца оружіе составляетъ необходимую, неотъемлемую принадлежность; онъ только не родился съ оружіемъ въ рукахъ; привычка носить оружіе усвоивается имъ съ дѣтства. Поэтому онъ добровольно съ нимъ и не разстанется, какъ по исключительному своему положенію, такъ и по народнымъ обычаямъ.

Отобрать у горца оружіе силою также совершенно невозможно. Горцы чрезвычайно легковѣрны и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько-же къ намъ недовѣрчивы. Вся борьба ихъ съ нами основана на безпрестанно внушаемыхъ имъ духовенствомъ понятіяхъ о мюридизмѣ, о будущемъ блаженствѣ за войну съ невѣрными, объ ожидающихъ ихъ притѣсненіяхъ, въ случаѣ изъявленія покорности Русскимъ, о предстоящемъ тогда уничтоженіи мечетей, о поступленіи въ солдаты, лишеніи оружія и вообще измѣненіи самыхъ коренныхъ обычаевъ. Приступить къ обезоруженію—это значитъ дать возможность Шамилю и его послѣдователямъ убѣдить горцевъ въ истинѣ этихъ внушеній. Немедленно за первою попыткою къ обезоруженію, безъ сомнѣнія, послѣдуетъ возстаніе не только вновь покорившихся, но даже и тѣхъ племенъ, которыя уже на половину утратили свою воинственность. Затѣмъ война приметъ еще болѣе ожесточенный характеръ; покорности нельзя будетъ ожидать и начнется война истребленія.

Совершенно убѣжденный, что обезоруженіе покорныхъ намъ туземныхъ племенъ невозможно, я вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу, что оружіе въ рукахъ покорныхъ не только составляетъ для насъ мѣру полезную, но даже необходимую при настоящемъ положеніи нашихъ дѣлъ на Кавказѣ. Поселенія туземцевъ на мѣстности доступной для войскъ нашихъ всегда подвержены ударамъ нашего оружія и всякая попытка ихъ къ измѣнѣ или-же ко вреду намъ влечетъ за собою неизбѣжное для нихъ бѣдствіе: полное разореніе, истребленіе ихъ семействъ. Не стѣсняемые въ своихъ обычаяхъ, покорные туземцы не только исполняютъ многія приказанія начальства для пользы нашихъ дѣлъ на Кавказѣ, но, по необходимости, улучшая свой бытъ, доставляютъ намъ весьма важныя выгоды. Аулы, поселенные впереди нашихъ линій, сами защищаются, чему мы видимъ ежедневные примѣры, уменьшая значительную и безъ того потребность въ войскахъ. Покорные туземцы такъ-же, какъ и станицы, постоянно подвержены нападеніямъ непокорныхъ; у нихъ также угоняютъ табуны и стада и захватываютъ въ полѣ семейства ихъ въ плѣнъ. Занимаясь перевозкой провіанта и другихъ продовольственныхъ запасовъ, они не требуютъ прикрытія; лишивъ-же ихъ оружія, намъ придется значительно увеличить число войскъ и безъ того весьма огромное. Въ мѣстахъ самыхъ опасныхъ всѣ наши сношенія производятся посредствомъ туземцевъ, умѣющихъ вездѣ ловко пробиваться, чего козаками въ бо́льшей части случаевъ и замѣнить невозможно.

Я убѣжденъ, что обезоруженіе Кавказскихъ горцевъ безъ всякаго для насъ вреда можно достигнуть только со временемъ успѣхами нашего оружія и постепеннымъ развитіемъ административныхъ мѣръ, клонящихся къ введенію между ними торговыхъ и промышленныхъ наклонностей, пріучающихъ къ бо́льшимъ удобствамъ въ жизни. Удаляя туземца отъ театра войны, по случаю движенія нашего впередъ, упрочивая постепенно благосостояніе его и привлекая этимъ къ себѣ другихъ непокорныхъ, мы въ то-же время свяжемъ ихъ выгоды съ нашими и, нѣтъ сомнѣнія, что горецъ, разъ взявшись за торговлю или другую промышленность, по врожденному корыстолюбію, ради выгодъ, забудетъ объ оружіи: оно сначала останется безъ употребленія, его покроетъ ржавчина, а сила времени отучитъ хозяина отъ его употребленія, какъ это теперь уже можно видѣть у Кара-Ногайцевъ на Шамхальской и Крымской плоскостяхъ, въ надъ-Теречныхъ аулахъ, въ Кабардѣ, Осетіи и другихъ болѣе сблизившихся съ нами мѣстахъ. Слѣдующее поколѣніе, выросшее уже при новомъ направленіи, едва-ли промѣняетъ привычки довольной, удобной жизни на трудное существованіе хищника. Тогда, хотя часть оружія останется у покорныхъ, но въ рукахъ, отвыкшихъ отъ его употребленія, оно никакого значенія имѣть не будетъ.

Такой способъ потребуетъ времени; за то, хотя медленно, но вѣрно пойдетъ къ своей цѣли. Насильственное-же обезоруженіе нѣсколькихъ покорныхъ ауловъ, какъ уже выше сказано, можетъ повести къ общему возстанію Кавказскихъ племенъ и опять на многіе годы отодвинуть насъ отъ цѣли, лишивъ тѣхъ плодовъ, которые пріобрѣтены послѣдними нашими успѣшными дѣйствіями.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 45—53).

916. *Журналъ военныхъ происшествій на Лезгинской Кордонной Линіи съ 2-го по 9-е число іюля 1857 года, представленный командующимъ войсками на этой Линіи, ген.-л. бар. Вревскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 8-го іюля 1857 года, № 417.*

И. д. начальника праваго фланга доноситъ, что 29-го іюня сотня партизанской команды, слѣдуя по Катехскому ущелью, открыла шайку качаговъ, изъ коихъ одинъ былъ партизанами настигнутъ и убитъ, а остальные спаслись, бросившись съ крутаго обрыва. Имѣя въ виду обозрѣть Дидойское общество, я сосредоточилъ 6-го іюля на позиціи у Кодорской башни отрядъ въ $8^1/_4$ батал. ввѣренной мнѣ дивизіи при 8-ми горныхъ орудіяхъ, съ командою саперъ и частью конной и пѣшей милицій, и въ тотъ-же день, по исправленіи крутаго подъема на Сакорись-Цвери, двинулся съ частью войскъ къ уроч. Мухасъ-цихе; а 7-го числа стянулъ туда весь отрядъ, авангардъ-же онаго былъ выдвинутъ того-же числа еще далѣе, для необходимаго исправленія дороги. 8-го числа, оставивъ провіантскій транспортъ и паркъ на прежней позиціи, я съ $5^3/_4$ батал. и съ 6-ю орудіями и 5-ю сотнями милиціи прибылъ къ горѣ Большой Андаразанъ, откуда 9-го числа двинусь въ предѣлы Дидойскаго общества.

Въ остальные дни этой недѣли происшествій не было и свѣдѣній о непріятелѣ, заслуживающихъ вниманія, не получено.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/а, стр. 35).

917. *Журналъ военныхъ дѣйствій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 7-го по 14-е іюля 1857 года, представленный командующимъ войсками этого края, ген.-л. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 14-го іюля 1857 года, № 147.*

Оставивъ на Теренгульскомъ оврагѣ необходимое число войскъ для постройки отдѣльныхъ башенъ и продолженія заготовленія лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ, я 7-го іюля съ бо́льшею частью отряда перешелъ на позицію около Стараго Буртуная, съ тѣмъ, чтобы приступить къ работамъ по постройкѣ самой штабъ-квартиры.

Съ расположеніемъ войскъ около Стараго Буртуная необходимо было занять и впереди лежащія въ $1^1/_2$ верс. къ Новому Буртунаю высоты, командующія мѣстностью, владѣя которыми непріятель могъ-бы тревожить отрядъ огнемъ изъ орудій и замедлять работы.

Съ этою цѣлью, направивъ всю конницу подъ начальствомъ командира Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, ген.-м. Гелембіевскаго, въ обходъ праваго фланга непріятеля, расположившаго на этихъ высотахъ бо́льшую часть своей конницы, я занялъ ихъ съ тремя баталіонами и, не теряя времени, приступилъ къ постройкѣ земляного укрѣпленія на два баталіона съ 4-мя орудіями, которое будетъ прикрывать общее расположеніе войскъ.

Укрѣпленіе это, начатое подъ руководствомъ ген.-м. Кесслера, было въ тотъ-же день окончено и занято по назначенію.

Между тѣмъ, кавалерія наша сбила и прогнала непріятельскіе аванпосты и конницу. По распространившейся тревогѣ непріятель сталъ поспѣшно собираться на высотахъ между Новымъ Буртунаемъ и Алмакомъ, вывезъ 4 орудія и открылъ огонь по нашей кавалеріи и въ то-же время до 2-хъ т. конницы спустились въ оврагъ, съ тѣмъ, чтобы отхватить передовыя сотни конно-иррегулярнаго полка, преслѣдовавшія бѣгущихъ. Замѣтивъ это, я направилъ для поддержанія конницы 3-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, а командующій Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, маіоръ кн. Багратіонъ, предупрежденный мною, собралъ свой полкъ и, выждавъ приближенія непріятельской конницы, безъ выстрѣла пошелъ въ атаку. Горцы бросились съ высотъ и съ высотъ былъ снова открытъ артиллерійскій огонь, но наши всадники и драгуны, не обращая вниманія на ядра, ложившіяся въ ихъ рядахъ, гнали непріятеля. Непріятельскія орудія снялись и ушли, и послѣ этой атаки до самаго вечера непріятель уже не показывался.

Къ вечеру 7-го іюля войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ редутѣ около самаго Буртуная 21-й стрѣлковой баталіонъ и сводный баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго

Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка при двухъ горныхъ единорогахъ и двухъ полу-пудовыхъ мортирахъ.

Въ лагерѣ около Стараго Буртуная 4 батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ и 2-хъ полу-пудовыхъ мортирахъ, дивизіонъ драгунъ, 2 козачьи сотни, конно-иррегулярный полкъ съ конно-ракетною командою и сборная сотня мѣстной милиціи.

На обѣихъ сторонахъ Теренгульскаго оврага 2 батал. Апшеронскаго и. 2 баталіона Самурскаго пѣхотныхъ полковъ при взводѣ горныхъ единороговъ и двухъ полу-пудовыхъ мортирахъ, съ двумя сотнями Шамхальской и двумя сотнями Кюринской конной милицій.

На Ибрагимъ-дада, для охраненія нашихъ сообщеній съ Евгеніевскимъ, 1-й баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго ген.-адъют. кн. Чернышева полка (прибывшій въ Салатавію 5-го іюля) при взводѣ горныхъ единороговъ, съ дивизіономъ драгунъ и сотнею Шамхальской милиціи.

Въ дѣлѣ 7-го іюля потеря наша заключается:

Ранено въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку: офицеръ 1 (помощникъ сотеннаго командира подпор. Квинитадзе ружейною пулею въ голову), всадниковъ 7, контуженъ урядникъ 1.

Лошадей строевыхъ убито 7, ранено 6. Выпущено патроновъ 8,180, ракетъ 60.

Потеря непріятеля была весьма значительна: онъ оставилъ на мѣстѣ дѣла до 15-ти тѣлъ, и 1 значекъ достался въ руки всадниковъ 1-й сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Изъ числа убитыхъ одинъ пятисотенный былъ изрубленъ въ виду отряда командиромъ 1-й сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка сотн. Алыкличемъ.

На другой день, несмотря на ненастную погоду, дождь и холодъ, доходившій до 2-хъ градусовъ тепла по Реомюру, было приступлено къ работамъ по устройству новой штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

Въ передовомъ редутѣ изрѣдка ведется перестрѣлка съ непріятельскими аванпостами.

12-го іюля партія въ числѣ около 40 чел. завязала перестрѣлку съ пикетомъ, выставленнымъ отъ Шамхальской милиціи на Ибрагимъ-дада, но охваченная нашею конницею и отрѣзанная 2-мя ротами Самурскаго полка, принуждена была бѣжать съ потерею.

13-го іюля горцы сдѣлали попытку напасть на нашихъ фуражировъ, но огнемъ 4-й стрѣлковой роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка были отброшены.

Вообще въ теченіе этой недѣли потеря наша состоитъ:

Въ 1-мъ раненомъ и 1-мъ контуженномъ всадникахъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 2-хъ раненыхъ Шамхальцахъ.

Лошадей строевыхъ убито 5; выпущено патроновъ 2,989.

Изъ Казикумухскаго владѣнія получено свѣдѣніе, что 7-го іюля сильная непріятельская партія сдѣлала попытку отогнать жительскій скотъ на Маріинскихъ высотахъ, но ген.-м. Агаларъ-бекъ съ 3-мя сотнями Казикумухцевъ и 3-мя батал. Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка обратилъ горцевъ въ бѣгство, нанеся имъ значительную потерю.

Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ раненъ 1 Казикумухскій житель.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/в., стр. 71).

918. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 9-го по 16-е іюля 1857 года, представленный командующимъ войсками этого отряда, ген.-л. бар. Вревскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету; при рапортѣ, отъ 15-го іюля 1857 года, № 421.*

Въ военномъ журналѣ, представленномъ в. выс-пр., отъ 8-го іюля за № 417, я имѣлъ честь донести о движеніи отряда на высоты Хупросъ-тави, куда *9-го* къ вечеру прибыла передовая колонна.

10-го числа къ ней присоединилась бо́льшая часть второй колонны и была сдѣлана рекогносцировка.

11-го числа на Хупросъ-тави окончательно сосредоточился весь отрядъ.

Въ то-же время я получилъ увѣдомленіе полк. кн. Шаликова, что онъ, съ помощью найма туземныхъ лошадей для перевозки провіанта, имѣетъ средства двинуться изъ Горной Тушетіи для совокупнаго дѣйствія съ главнымъ отрядомъ.

На основаніи сего, я предписалъ полк. кн. Шаликову съ $2^1/_2$ батал. командуемаго имъ полка, 2-мя горными орудіями, волонтерами Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа и частью мѣстной милиціи направиться черезъ гору Лай на Циндакой, куда онъ, по расчету времени, могъ прибыть 14-го числа.

Убѣдившись, по обозрѣніи мѣстности, что для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Дидо прежде всего необходимо проложить дорогу въ Хупро, черезъ лѣсистый гребень, представляющій непріятелю всѣ удобства для защиты и на которомъ каждое появленіе нашего отряда стоило потери отъ 70-ти до 150-ти чел., я рѣшился 11-го-же числа приступить къ просѣкѣ по этому направленію. Для этой цѣли, подъ командою командира Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, полк. де-Саже, назначена была колонна изъ $3^1/_2$ батал., команды саперъ, дивизіона горной артиллеріи *), 2-хъ сот. Грузинской пѣшей дружины, сотни Тушинъ и волонтеровъ изъ Кахетіи.

Непріятель въ значительныхъ силахъ занялъ лѣсъ, устроенные имъ въ двухъ мѣстахъ крѣпкіе завалы и на командующей высотѣ деревянный блокгаузъ.

По предварительномъ обстрѣляніи лѣса, пущены были въ атаку: Тушинская милиція, Грузинская дружина и 1-й баталіонъ Эриванцевъ.

Тщетно старался непріятель удержаться въ укрѣпленныхъ позиціяхъ: мгновенно завалы одинъ вслѣдъ за другимъ и башня были въ нашихъ рукахъ, и по тѣламъ опрокинутаго непріятеля, который побросалъ много тѣлъ, храбрые Тушины ворвались въ сел. Хупро, которое и подожгли.

Не имѣя въ виду въ этотъ день разорять Хупро, я отозвалъ Тушинъ назадъ, стянулъ войска, которыя въ пылу преслѣдованія слишкомъ далеко вдались впередъ, и приказалъ немедленно приступить къ рубкѣ лѣса, уничтоженію заваловъ и башни. Непріятель, полагая, что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, мы совершенно отступаемъ, собралъ всѣ свои усилія, чтобы встрѣтить насъ въ лѣсу и на узкихъ гребняхъ, гдѣ ему постоянно удавалось наносить значительный уронъ, и самымъ дерзкимъ образомъ, недалеко отъ нашей цѣпи, выставилъ 4 значка. Давъ горцамъ собраться, я приказалъ 9-й Эриванской ротѣ ударить съ фронта въ штыки, а Тушинской милиціи одновременно броситься на лѣвый ихъ флангъ, что и было исполнено съ блестящимъ успѣхомъ. При семъ непріятель еще разъ побросалъ тѣла и потерялъ значекъ пятисотеннаго начальника, оставшійся въ нашихъ рукахъ.

Послѣ этого пораженія, не осмѣливаясь болѣе приближаться къ войскамъ, горцы засѣли въ лѣсу и ограничились перестрѣлкою съ нашими цѣпями; въ лѣвой-же цѣпи, гдѣ мѣстность имъ особенно способствовала по густотѣ лѣса и крутизнѣ враговъ, они наносили значительный вредъ, и одно средство выбить ихъ изъ этой позиціи были ручныя гранаты.

Около 4-хъ час. было начато отступленіе и совершено въ отличномъ порядкѣ съ потерею только трехъ человѣкъ. Всего-же въ дѣлѣ 11-го числа убито: Эриванскаго гренадерскаго полка рядовой 1; ранено рядовыхъ 2 и контуженъ пулею въ роть того-же полка маіоръ Казначеевъ. Въ милиціи убито 4, ранено 7.

Свидѣтельствуя о мужествѣ и отличной дисциплинѣ всѣхъ

*) 1-й и 3-й Эриванскаго, 4-й Мингрельскаго, 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго батал., 2 орудія горной № 3-го и 2 орудія горной № 1-го батарей.

войскъ, бывшихъ въ семъ дѣлѣ, я долженъ съ особенною похвалою отозваться объ командовавшемъ колонною полк. де-Саже, начальникѣ Штаба ввѣренной мнѣ дивизіи полк. Астафьевѣ, начальникѣ артиллеріи ввѣренныхъ мнѣ войскъ полк. Дитерихсѣ, который, показывая примѣръ усердія и неустрашимости, самъ бросалъ ручныя гранаты, а также о старшемъ медикѣ дѣйствующаго отряда, к. сов. Минкевичѣ, съ самоотверженіемъ, подъ выстрѣлами непріятеля подававшемъ раненымъ скорую и рачительную помощь, и о всѣхъ г.г. штабъ- и оберъ-офицерахъ.

12-го числа отрядъ имѣлъ дневку и въ тотъ-же день были отправлены въ Пшавели черводарскій транспортъ за провіантомъ и всѣ раненые, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка и одной сотни Сигнахской пѣшей дружины.

13-го числа колонна изъ $3^3/_4$ батал., дивизіона горной артиллеріи *), сотни Грузинской дружины и 2-хъ сот. милиціи, подъ командою полк. Лагоды, продолжала рубку лѣса; непріятель, потерпѣвъ 11-го большой уронъ, держался вдалекѣ, и потому потеря этого дня ограничилась нижними чинами: 1-мъ убитымъ и 3-мя ранеными, а въ милиціи—5-ю чел. раненыхъ.

14-го числа, по случаю сильнаго тумана, на рубку лѣса колонна не высылалась; два батал. занимались разработкою спусковъ съ Хупро до такихъ размѣровъ, чтобы по нимъ горная артиллерія могла идти на колесахъ.

15-го числа предполагалось движеніе въ Хупро; выпавшій наканунѣ снѣгъ сдѣлалъ дороги непроходимыми, а потому движеніе было отмѣнено.

16-го числа, если погода будетъ благопріятствовать, я намѣренъ занять Хупро и, по занятіи его, дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. О колоннѣ полк. кн. Шаликова свѣдѣній еще не имѣется.

Въ заключеніе честь имѣю доложить, что, несмотря на постоянные почти дожди, снѣгъ и холода и неимовѣрные труды, нижніе чины дѣйствующаго Лезгинскаго отряда сохраняютъ духъ бодрый, свойственный Русскому солдату.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/а, стр. 37).

*) 1 батал. Грузинскаго гренадерскаго полк., 1-й 4-й батал. Мингрельскаго полка, рота Кавказск. стрѣлк., батал., взводъ горной № 1-го батар. и взводъ горной № 3-го батар.

919. *Журналъ метеорологическихъ наблюденій во время движенія Лезгинскаго отряда, съ 5-го по 16-е іюля 1857 года.*

5-го іюля 7 час. утра. Въ Натлисъ-Мцемели $+11^0,6$ Реом. Тихо, ясно. Хорошая погода до начала Кодорскаго подъема. 10 час. 10 м. утра. У начала Кодорскаго подъема (зигзаговъ) $+11^0,9'$ при слабомъ южномъ вѣтрѣ и мѣстныхъ облакахъ. 10 час. 30 м. утра. Тамъ-же $+11^0,6$ при слабомъ ю.-з. вѣтрѣ; облачно. 11 час. 15 м. утра. У Кодорской башни $+8^0,0'$ при вѣтрѣ ю.-з. Туманъ; съ 11 час. 20 м. *сильный дождь до половины втораго часа.* 1 час. по-полудни. Тамъ-же $+8^0,0'$, *пасмурно и дождь.* Около 3-хъ час. по-полудни разъясняется мѣстами и показались Хупринскія высоты. *Вечеромъ и ночью опять туманъ и дождь.*

6-го іюля.—На Кодорахъ утромъ *густой туманъ съ мелкимъ дождемъ.* 5 час. утра. Тамъ-же $+5^0,1$ Р. *На перевалѣ дороги отъ Кодора до озера.* 1 ч. 45 м. по-полудни $+7^0,2$ при южномъ вѣтрѣ; пасмурно. До вечера облачно; *туманъ*—то гуще, то рѣже.

7-го іюля.—Въ лагерѣ у озера утромъ проглядываетъ солнце. Въ 10 час. утра $+7^0;1$ при слабомъ западномъ вѣтрѣ и туманѣ; 12 час. 20 м. по-полудни. На перевалѣ дороги отъ лагеря у озера до лагеря Сасантлисъ-цвери $+5^0,2$, вѣтеръ слабый юго-зап., *туманъ.* Къ вечеру горизонтъ мѣстами разъясняется, а небо облачно. *Ночью туманъ.*

8-го іюля 7 час. утра. Лагерь Сасантлисъ-цвери $+5^0,6$, тихо, *туманъ.* Около 9-го час. разъясняется погода, но уже въ 10 час. 30 м. утра на перевалѣ дороги отъ Сасантлисъ-цвери до Андаразана *туманъ и дождь*, при тихой погодѣ и температурѣ $+7^0,8$. Съ 2-хъ час. по-полудни до вечера погода почти ясная съ рѣдкими, проходящими туманами. *Ночь пасмурная, холодная.*

9-го іюля 7 час. 30 м. утра. Перекрестъ дорогъ на Андаразанъ $+3^0,8$, вѣтеръ с.-з. слабый, *туманъ и дождь.* По всей дорогѣ отъ Андаразана до Хупросъ-тави (по хребту Хупрашъ) *сильный дождь и густой туманъ* съ рѣдкими и весьма кратковременными промежутками. Температура въ 9 час. 25 м. утра $+4^0,3$, а въ 10 час. у. $+3^0,5$ при южномъ умѣренномъ вѣтрѣ.

Хупросъ-тави. Къ вечеру разсѣялся туманъ, такъ что ближайшіе аулы видны.

10-го іюля. Цѣлый день то болѣе, то менѣе туманно, изрѣдка проглядываетъ солнце; когда тихо, температура до $+7^0$. *Ночь холодная.*

11-го іюля. Утромъ туманъ и иней; въ незакупоренной бутылкѣ замерзла вода; 5 час. утра $+1^0,4$, тихо, туманъ расходится; 7 час. утра $+3^0,8$, тихо, легкій туманъ; 9 час. утра $+5^0,7$, южный очень слабый вѣтеръ, облака разсѣянныя, туманъ только вдали; 11 час. утра $+7^0,2$, ю.-з. слабый вѣтеръ, облака разсѣянныя; 12 час. по-полудни $+6^0,2$, ю. слабый вѣтеръ, облака разсѣянныя; 1 час. по-полудни $+9^0,4$, ю. слабый вѣтеръ, облака мѣстныя; 3 час. по-полудни $+9^0,5$, ю. слабый вѣтеръ, облака разсѣянныя и накрапываетъ дождь; 5 час. по-полудни $+5^0,9$, ю. очень слабый вѣтеръ, облака мѣстныя. *Ночью туманъ.*

12-го іюля 6 час. утра $+2^0,0$, ю. слабый вѣтеръ, облачно, иней. Погода разъясняется, температура въ полдень $10^1/_2$ градус., къ вечеру собирался туманъ, но скоро разошелся. Ночь ясная.

13-го іюля 6 час. утра $+4^0,4$, тихо, ясно; 7 час. утра $+5^0,7$, тихо, ясно; 8 час. утра $+7^0,5$, тихо, облака мѣстныя; 9 час. утра $+8^0,1$, тихо, облака мѣстныя; 11 ч. утра $+9^0,8$, ю. очень слабый вѣтеръ, облака мѣстныя; 1 час. по-полудни $+11^0,3$, ю.-з. очень слабый вѣтеръ, облака мѣстныя; 2 час. по-полудни $+11^0,8$, ю. слабый вѣтеръ, облака мѣстныя; 5 час. по-полудни $+7^0,6$, ю. очень слабый вѣтеръ, облака мѣстныя; 6 час. пополудни $+6^0,3$, ю.-з. очень слабый вѣтеръ, облака на горизонтѣ; 7 час. по-полудни $+5^0,4$, тихо, облака перистыя, разсѣянныя; 9 час. по-полудни $+4^0,8$, ю.-з. очень слабый вѣтеръ, облака на горизонтѣ и облака перистыя. Вечеромъ поднимаются перистыя облака съ ю.-з. стороны и виденъ вѣнецъ около луны.

14-го іюля. Утромъ туманно. 7 час. утра $+4^0,6$, тихо, *туманъ. Туманъ* дѣлается все *гуще и гуще;* съ 11-го час. мелкій, но частый *дождь*, а съ 4-хъ час. по-полудни *крупа съ снѣгомъ* при тихой погодѣ; 7 час. 20 м. вечера $+0^0,0$ тихо, *туманъ и снѣгъ;* 9 час. 30 м. вечера $-0^0,2$, тихо, туманъ, *снѣгъ съ крупою. Съ 10-ти час. вечера подулъ внезапно сильный с.-з. вѣтеръ съ снѣгомъ, который продолжался всю ночь.*

15-го іюля. Утромъ вѣтеръ утихаетъ на короткое время; *снѣгъ покрываетъ землю слоемъ толщиною отъ 2-хъ до 4-хъ верш.*; 7 час. 30 м. утра $-0^0,1$, с.-з. очень слабый вѣтеръ, *туманъ и снѣгъ;* 8 час. утра $-0^0,1$, с.-з. слабый вѣтеръ, *туманъ и снѣгъ съ крупою;* 9 час. утра $+1^0,8$, з. слабый вѣтеръ, пасмурно; 10 час. утра $+1^0,5$, с.-з. умѣрен. вѣтеръ, пасмурно, все покрыто снѣгомъ, туманъ поднимается; 11 час. 30 м. $+0,8$, с.-з. слабый вѣтеръ, *пасмурно и крупа, съ 11 час. 45 м. снѣгъ;* 12 час. по-полудни $+1^0,5$, тихо, *пасмурно и снѣгъ;* 2 час. по-полудни $+2^0,8$, з. очень слабый вѣтеръ, пасмурно; 3 час. по-полудни $+3^0,4$, з. очень слабый вѣтеръ, пасмурно; 3 час. 30 м. $+3^0,5$, с.-з. очень слабый вѣтеръ, пасмурно; 4 час. по-полудни $+2^0,9$, тихо, пасмурно.

Примѣчаніе: по предварительнымъ выводамъ изъ барометрическихъ наблюденій найдены слѣдующія высоты надъ уровнемъ моря:

Кодоръ (башня)	7,800	Русск. фут.
Лагерь у озера	8,309	„ „
Лагерь Сасантлисъ-цвери	8.800	„ „
Андаразанъ	9,800	„ „
Хупросъ-тави	8,900	„ „

Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/а, стр. 41).

920. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 16-го по 21-е число іюля 1857 года, представленный въ кэпіи командующимъ войсками этого отряда, ген.-л. бар. Вревскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 21-го іюля 1857 года, № 437.*

Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„очень хорошо“.*
16-го августа 1857 года.

16-го числа съ разсвѣтомъ отрядъ двумя эшелонами *), имѣя всѣ тяжести, во 2-мъ час. двинулся въ Хупро; занятіе его передовою

*) *1-й эшелонъ:* 1-й батал. и 2 роты 2-го Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества Константина Николаевича полка, 2-й батал. Тифлисскаго гренадер., 1-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго гренадер., 2 роты Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 4 орудія горной № 1-го батар.; 3 орудія № 3-го батареи и вся милиція.

2-й эшелонъ: 1-й и 3-й бат. лейбъ-гренадер. Эриванскаго Его Величества полка, 1 стрѣлковая рота и 1 орудіе горной № 3-го батареи.

частью отряда стоило только 3-хъ чел. раненыхъ. По трудности дороги, весь отрядъ успѣлъ сосредоточиться у Хупро не ранѣе 6-ти час. вечера и расположился на хлѣбахъ и покосахъ Хупринскихъ жителей; окрестныя высоты были заняты такъ удачно, что непріятель долженъ былъ ограничиться только перестрѣлкою съ противоположныхъ лагерю горъ изъ длинныхъ крѣпостныхъ ружей; но эта стрѣльба, продолжавшаяся днемъ и ночью, не причинила намъ никакого вреда.

17-го числа отрядъ занимался истребленіемъ хлѣбовъ, строеній аула и проложеніемъ дорогъ на занимаемой позиціи; послѣ полудня была сдѣлана рекогносцировка къ сторонѣ Гойтло; тогоже числа вечеромъ получено было увѣдомленіе отъ полк. кн. Шаликова, что онъ двинулся изъ горной Тушетіи съ 2-мя батал., 2-мя горными орудіями *) и частью Тушино-Пшаво-Хевсурской милиціи и что 18-го числа онъ надѣется прибыть на указанную ему позицію на Циндакой. Имѣя въ виду соединиться съ отрядомъ полк. кн. Шаликова и убѣдившись послѣ рекогносцировки, что движеніе отъ Хупро къ сел. Цицмаху безъ большой потери невозможно, я рѣшился идти на Циндакой черезъ аулы Хутрахъ, имѣя въ виду обмануть непріятеля на счетъ преднамѣреннаго движенія. Съ этой цѣлью, *въ ночь на 18-е число* колонна изъ $3^1/_4$ батал., 4-хъ орудій **) и части милиціи, подъ командою полк. де-Саже, была направлена черезъ Хупросъ-тави на Хутрахъ; полк. де-Саже предписано было, пользуясь внезапностью, занять аулы Хутрахъ и разработать къ нимъ спускъ въ лѣсистое, глубокое ущелье. Маневръ этотъ удался совершенно. Въ то время, когда вниманіе непріятеля было сосредоточено на главномъ отрядѣ, расположенномъ у Хупро, полк. Кононовичъ, отдѣленный отъ полк. де-Саже, быстрымъ движеніемъ занялъ аулы Хутрахъ, представляющіе весьма сильную позицію, укрѣпленную прочными, каменными башнями; непріятель, замѣтивъ движеніе полк. Кононовича, спѣшилъ туда густыми толпами, но было уже поздно; успѣлъ онъ нагнать только хвостъ этой колонны, потеря которой при семъ состояла въ одномъ убитомъ и одномъ раненомъ. Тогда непріятель пытался занять окружающія высоты, но былъ сбитъ смѣлою атакою Тушинъ полк. кн. Шаликова, которому предписано было содѣйствовать движенію Кононовича.

Того-же числа въ 8 час. утра, когда по расчету времени колонна полк. Кононовича должна была занять Хутрахъ, началось отступленіе главнаго отряда отъ Хупро.

Горцы, подкрѣпленные наканунѣ, какъ показалъ выбѣжавшій изъ плѣна Грузинъ, разными найбствами Дагестана, въ числѣ 2,000 чел., скопища которыхъ были постоянно въ виду отряда, замѣтивъ обратное движеніе наше, со всѣхъ сторонъ начали ожесточенное преслѣдованіе; но отступленіе отряда подъ командою полк. Лагоды было произведено въ примѣрномъ порядкѣ, такъ что вся потеря заключалась ранеными: въ 1-мъ оберъ-офицерѣ и 11-ти нижнихъ чинахъ; милиціонеровъ убитъ 1 и ранено 5 чел.

Въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ еще разъ можно было убѣдиться въ пользѣ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей, дѣйствіе которыхъ постоянно удерживало непріятеля въ отдаленіи.

Несмотря на жаркое преслѣдованіе, къ полудню весь отрядъ, благодаря заранѣе разработаннымъ дорогамъ, успѣлъ сосредоточиться на Хупросъ-тави.

При этомъ случаѣ считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ в. с. о мужествѣ всѣхъ чиновъ отряда, а въ особенности о распорядительности начальника колонны полк. Лагоды, завѣдующаго штабомъ отряда подполк. Джемарджидзе, а также о храбрости и усердіи командировъ: 1-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, подполк. кн. Авалова, 1-го баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка, маіора Освѣцынскаго, состоящаго при мнѣ въ должности ординарца шт.-к. Нурида, Генер. Штаба пор. Баранова, адъютанта в. с., гвардіи-корнета кн. Италійскаго гр. Суворова-Рымникскаго и Грузинскаго гренадерскаго полка поруч. Визирова, раненаго въ этомъ дѣлѣ.

19-го числа колонна изъ 7-ми ротъ при 2-хъ орудіяхъ *) продолжала начатую разработку спуска въ Хутрахъ; одновременно подъемъ отъ сего аула на Циндакой разрабатывала часть колонны полк. Кононовича. Того-же числа: 1) 2 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка были посланы на встрѣчу ожидаемаго съ линіи транспорта съ провіантомъ; 2) полк. де-Саже съ одной ротой и сотней милиціи приказано было осмотрѣть мѣстность по кратчайшей дорогѣ на Кодоръ и 3) полк. кн. Шаликовъ долженъ былъ, не теряя времени, приступить къ уничтоженію ближайшихъ хлѣбовъ. Въ теченіе 18-го и 19-го чиселъ полк. кн. Шаликовъ съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, потерявъ при этомъ ранеными 2-хъ рядовыхъ и 4-хъ милиціонеровъ.

Въ продолженіе описанныхъ дѣйствій главнаго отряда, и. д. начальника праваго фланга Лезгинской Линіи, ген.-м. кн. Андрониковъ, согласно данному ему предписанію, съ частью ввѣренныхъ ему войскъ демонстраціями отъ Месельдигера къ Моуравъ-дагу удерживалъ ближайшія къ линіи Анкратльскія общества отъ содѣйствія Дидойцамъ. Горцы, въ числѣ болѣе 1,000 чел., расположились въ завалахъ на горѣ Моуравъ-дагѣ, по которой пролегаетъ лучшая и кратчайшая къ нимъ дорога.

Имѣя въ виду только отвлеченіе жителей Анкратля и изнуреніе ихъ постояннымъ сборомъ, я не приказалъ кн. Андроникову брать завалы, разсчитывая, что впослѣдствіи, когда представится возможность дѣйствовать съ другой стороны, завалы эти могутъ достаться намъ безъ пролитія крови. 18-го числа ген.-м. кн. Андрониковъ спустился на плоскость.

При семъ считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ в. с. о благоразумныхъ распоряженіяхъ ген.-м. кн. Андроникова, которыми онъ совершенно достигъ предназначенной ему цѣли, потерявъ только 2-хъ раненыхъ **).

20-го числа часть отряда ***), подъ прикрытіемъ 7-ми ротъ Эриванцевъ, была переброшена на Хутрахъ и въ тотъ-же день, поднявшись на Циндакой, расположилась на уроч. Цицъ-Махосъ-тави, присоединивъ къ себѣ полк. кн. Шаликова. Того-же числа около полудня на Хупросъ-тави прибылъ транспортъ съ 5-тидневнымъ продовольствіемъ.

21-го числа провіантскій транспортъ, въ сопровожденіи 3-го баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка и подъ прикрытіемъ 7-ми ротъ Эриванцевъ, выступилъ въ Хупросъ-тави. По прибытіи транспорта въ Хутрахъ, колонна полк. Кононовича, съ 18-го числа обстрѣливавшая спускъ съ Хупросъ-тави, вмѣстѣ съ транспортомъ поднялась на Циндакой, совершенно истребивъ аулы и хлѣба Верхняго, Средняго и Нижняго Хутрахъ.

Такимъ образомъ, почти безъ потери совершена была переправа черезъ лѣсистое, глубокое ущелье, представляющее непріятелю всѣ удобства для упорной защиты.

По переходѣ транспорта черезъ Хутрахосъ-цкали, полк. де-Саже предписано было, подъ прикрытіемъ 4-го батал. Мингрельскаго гренадерскаго полка, всѣхъ раненыхъ и больныхъ отправить черезъ Пшавели въ Телавъ, а самому съ $2^3/_4$ батал., 4-мя орудіями ****) и частью милиціи выступить на Мухасъ-цихе и приступить къ разработкѣ прямой дороги отъ Кодора въ Дидо. На Мухасъ-цихи къ нему имѣли присоединиться еще 3 роты *****).

---

*) 1-й и 4-й батал. Рязанскаго пѣхотнаго полка и 2 орудія горной № 1-го батареи.

**) 1-й и 3-й батал. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 2-й батал. Тифлисскаго гренадерскаго полка, 4 орудія горной № 1-го батареи, и 1 рота стрѣлковаго батал.

*) 7 ротъ гренадерскаго Эриванскаго полка, 2 орудія горной № 1-го батареи.

**) 1-го рядоваго Тифлисскаго гренадерскаго полка и 1-го милиціонера.

***) 1-й баталіонъ Мингрельскаго, 1-й Грузинскаго гренадерскихъ полковъ, 1 рота стрѣлковъ, 4 орудія и часть милиціи.

****) 1-й и 3-й Эриванскіе баталіоны, 2 роты 2-го батал. Грузинскаго гренадерскаго полка, рота стрѣлковъ и 4 орудія горной № 3-го батар.

*****) 2 роты 2-го батал. Рязанскаго пѣхот. полка и рота Грузинскаго Линейнаго № 12-го баталіона.

Предполагаемая дорога для будущихъ нашихъ дѣйствій имѣетъ первостепенную важность, ибо 3-мя переходами сокращаетъ разстояніе отъ Дидо и избавляетъ отрядъ отъ ночлеговъ на главномъ водораздѣльномъ хребтѣ, гдѣ почти постоянная непогода и совершенный недостатокъ топлива.

(Воен.-Учен. Архивъ Глав. Штаба. Отд. 2; дѣло № 6597/а, стр. 45).

921. *Журналъ военныхъ дѣйствій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 14-го по 21-е іюля 1857 года, представленный командующимъ войсками этого края, ген.-л. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 21-го іюля 1857 года, № 186.*

14-го числа, по отслуженіи молебна, было приступлено къ закладкѣ фундамента новой шт.-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Торжественная церемонія, окончившаяся 101-мъ пушечнымъ выстрѣломъ, возвѣстила непріятелю объ этомъ и окончательно разсѣяла его предположенія на счетъ скораго ухода нашихъ войскъ изъ Салатавіи, такъ какъ предположенія эти, несмотря на работы въ Теренгулѣ и на передвиженіе отряда къ Старому Буртунаю, все еще продолжали господствовать въ непріятельскомъ лагерѣ.

Погода по прежнему была неблагопріятна; но сильное ненастье при порывистомъ вѣтрѣ и холодѣ и выпавшій на окрестныхъ высотахъ снѣгъ не препятствовали войскамъ работать.

Скопища непріятеля перешли большею частью на новую позицію, въ лѣса, находящіеся за Новымъ Буртунаемъ. Шамиль начинаетъ теперь встрѣчать нѣкоторыя затрудненія относительно продовольствія; въ будущемъ-же надѣется на обильный сборъ хлѣбовъ въ земляхъ Ауховскаго общества.

Шамиль продолжаетъ наблюдать за поведеніемъ Салатавцевъ и старается, по возможности, вредить намъ при фуражировкахъ и тревожить войска наши ночными нападеніями на лагерь.

Въ ночь съ 16-го на 17-е партія около 600 чел., спустившись съ высотъ къ лагерю Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, открыла по немъ частый ружейный огонь, который продолжался около $2^1/_2$ час. Всадники не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ на этотъ безплодный огонь; но два выстрѣла $^1/_4$-пудовыми гранатами разсѣяли горцевъ.

Въ ночь съ 17-го на 18-е человѣкъ около 200, пользуясь лѣсомъ и балками, подползли къ лагерю 2-хъ Апшеронскихъ баталіоновъ и завели перестрѣлку; но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ полу-пудовой мортиры заставили непріятеля прекратить огонь и разсѣяться.

Во время фуражировокъ почти ежедневно ведутся перестрѣлки; но нарѣзныя ружья стрѣлковъ нашихъ постоянно удерживаютъ непріятеля въ отдаленіи.

Въ передовомъ редутѣ, прикрывающемъ работы по укрѣпленію, по временамъ заводится перестрѣлка съ непріятельскими разъѣздами и пикетами, и всегда къ невыгодѣ непріятеля.

Въ ночь съ 20-го на 21-е, въ праздникъ Курбанъ-байрама, Шамиль вывезъ 4 орудія на высоты, командующія лагеремъ, и сдѣлалъ до 70-ти выстрѣловъ безъ особеннаго для насъ вреда, но какъ только было имъ замѣчено въ лагерѣ нашемъ движеніе, онъ, опасаясь за свои орудія, поспѣшно ихъ убралъ.

Потеря наша въ теченіе этой недѣли заключается: ранено 2 рядовыхъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 2 рядовыхъ Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка и 1 всадникъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; контужены 1 оберъ-офицеръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка есаулъ Каргановъ въ лѣвое плечо осколкомъ гранаты) и 1 всадникъ; убито строевыхъ лошадей 3, подъемныхъ 3; ранено строевыхъ 3 и подъемная 1. Выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 16, ружейныхъ патроновъ 4188.

Изъ прочихъ частей Прикаспійскаго края получены слѣдующія извѣстія:

8-го іюля непріятель въ значительныхъ силахъ скрытно спустился съ Шавширака и захватилъ баранту, принадлежавшую жителямъ сел. Апши. По тревогѣ подоспѣли двѣ роты Самурскаго полка изъ сел. Огловъ, Оглинская, Ахкентская и Апшинская милиціи и, завязавъ съ непріятелемъ бой, принудили его бросить бо́льшую часть захваченной добычи (до 6-ти т. барановъ), а съ остальными 2-мя т., отбить которыхъ уже не представлялось никакой возможности, уходить поспѣшно. Дивизіонъ драгунъ Нижегородскаго полка изъ Дженгутая и Дженгутаевская милиція, хотя и поспѣшили на тревогу, но уже прибыли, когда дѣло было окончено.

Въ этомъ дѣлѣ горцы оставили на мѣстѣ 11 тѣлъ; съ нашей стороны ранено 7 чел. жителей и 1 контуженъ. Выпущено 1,600 патроновъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Глав. Штаба. Отд 2, дѣло № 6597/в, стр. 76),

922. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 21-го по 27-е іюля 1857 года, представленный въ копіи командующимъ этимъ отрядомъ, ген.-л. бар. Вревскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 30-го іюля 1857 года, № 439.*

21-го числа, въ 10 час. утра, когда по расчету времени полк. Кононовичъ съ транспортомъ имѣлъ двинуться изъ Хутраха, колонна изъ $2^1/_4$ батал., 2-хъ орудій *) и 6-ти сот. милиціи, подъ начальствомъ полк. кн. Челокаева, выступила изъ лагеря для истребленія ауловъ Холака, Цицмаха и Чоліаха и ихъ полей.

Горцы, будучи въ недоумѣніи касательно дальнѣйшихъ дѣйствій, бо́льшую часть своихъ скопищъ держали на высотахъ за рѣчками Хупринскою и Асахинскою, гдѣ въ пустыхъ лѣсахъ они скрыли свои семейства.

Предупрежденные Тушинцами, Лезгины не могли занять большими силами аулы Холакъ и Цицмахъ, гдѣ оставались одни только жители. Храбрые Тушинцы мгновенно ворвались въ аулы и выбили непріятеля, который при семъ понесъ значительный уронъ и въ рукахъ нашихъ оставилъ 5 тѣлъ.

Полк. кн. Челокаевъ, не имѣя достаточно войскъ для необходимаго занятія всѣхъ высотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истребленія обширныхъ полей обоихъ ауловъ, по зажженіи Холака, сосредоточился у аула Цицмаха и до основанія истребилъ, какъ самый аулъ, такъ и хлѣба, ему принадлежащія. Послѣ сего онъ направился къ аулу Чоліаху.

Движеніе это, какъ быстро оно ни было, не скрылось отъ непріятеля, и горцы, предупредивъ наши войска, въ значительныхъ силахъ заняли аулъ.

Одной милиціи было уже недостаточно для взятія Чоліаха, укрѣпленнаго башнями и расположеннаго на крѣпкой позиціи, доступной лишь съ одной стороны по узкому, скалистому гребню. Къ аулу были направлены 2 орудія, 1-й баталіонъ Мингрельскаго гренадерскаго полка и взводъ стрѣлковъ; орудія подвезены на самую близкую дистанцію и, подъ прикрытіемъ быстро устроеннаго саперами эполемента, открытъ артиллерійскій огонь.

Послѣ нѣсколькихъ десятковъ самыхъ удачныхъ выстрѣловъ, 1-й полу-баталіонъ Мингрельцевъ, имѣя впереди Тушинъ, пошелъ на штурмъ. Непріятель не выдержалъ смѣлаго натиска, бѣжалъ и по пятамъ былъ преслѣдуемъ Тушинцами до самой почти Асахинской рѣчки.

---

*) 1-й баталіонъ Мингрельцевъ, 4-й баталіонъ Рязанскій, рота стрѣлковъ и взводъ горной № 1-го батареи.

Въ семъ молодецкомъ дѣлѣ Лезгины оставили на мѣстѣ болѣе 30-ти тѣлъ и потеряли наибскій значекъ.

Аулъ былъ немедленно подожженъ, но какъ уже клонило къ вечеру, то окончательное истребленіе его отложено было до слѣдующаго дня.

Отступленіе-же было совершено безъ выстрѣла, что доказываетъ, въ какой степени непріятель былъ пораженъ послѣдовательными ударами, нанесенными ему въ этотъ день, и какъ велика была его потеря.

Съ нашей стороны въ дѣлѣ 21-го числа убитъ 1 милиціонеръ; ранено: Тушинской дружины подпор. Зедгенидзе и милиціонеровъ 11.

Донося в. с. о дѣлахъ 21-го числа, считаю долгомъ свидѣтельствовать о благоразумныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣлыхъ распоряженіяхъ полк. кн. Челокаева, которому вполнѣ нужно приписать успѣхъ этого дня. Усердіе-же и храбрость войскъ были выше всякой похвалы, въ особенности Тушинской дружины, которая, подъ начальствомъ пор. Натіева, постоянно была впереди. Нельзя также не упомянуть о подполк. Дитерихсѣ, шт.-кап-ахъ Броневскомъ и Барановичѣ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля управлявшихъ дѣйствіемъ орудій, начальникѣ всей милиціи подполк. кн. Джандіеровѣ, командирѣ 2-го баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка маіорѣ Скалозубовѣ и младшемъ штабъ-офицерѣ маіорѣ Тимофеевѣ, Генер. Штаба кап. Комаровѣ, адъютантѣ в. с. штабсъ-ротм. Николаевѣ, Переяславскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка пор. Успенскомъ, пор. кн. Чавчавадзе, подъ выстрѣлами непріятеля ревностно исполнявшихъ свои обязанности.

22-го числа колонна изъ $3^1/_4$ батал., 3-хъ орудій *) и большей части милиціи, подъ командою полк. Кононовича, была направлена для уничтоженія аула Ретло, окончательнаго разрушенія башенъ Чоліаха и истребленія хлѣбовъ этихъ ауловъ.

Горцы послѣ пораженія 21-го числа не только не защищались въ Ретло, но бросили даже неприступный почти аулъ Кематль, взятіе котораго я отлагалъ до слѣдующаго дня, разсчитывая, что онъ потребуетъ особыхъ для того усилій; замѣтивъ, что Кематль не занятъ, я немедленно отдѣлилъ для истребленія его часть милиціи и 6 ротъ при 1-мъ орудіи, подъ командою полк. Лагоды.

23-го числа колонна изъ $4^1/_4$ батал., 4-хъ орудій **) и почти всей милиціи, подъ начальствомъ полк. Лагоды, назначена для истребленія Шапиха и хлѣбовъ, какъ сего аула, такъ и Хвалаха, которые не были уничтожены 21-го числа; часть этой колонны была направлена на крайніе уступы хребта Циндакой для обозрѣнія.

Аулы найдены пустыми, но когда приступлено было къ разоренію ихъ и истребленію ихъ хлѣбовъ, то горцы, засѣвъ въ завалахъ на противолежащей высотѣ, гдѣ ихъ можно было легко насчитать 2,000, противъ своего обыкновенія и какъ будто для ободренія себя, вели все время неумолкаемый батальный огонь, который, впрочемъ, не причинилъ намъ почти никакого вреда; въ продолженіе всего дѣла ранено всего 4 милиціонера.

Пока вниманіе горцевъ было сосредоточено на главной колоннѣ, отдѣлена была часть милиціи для уничтоженія аула Хойтло.

Къ 2-мъ час. по-полудни, по совершенномъ истребленіи ауловъ и хлѣбовъ, колонна возвратилась въ лагерь безъ всякаго преслѣдованія.

По возвращеніи сей колонны, другая изъ оставшихся въ лагерѣ войскъ ***), подъ начальствомъ подполк. Дитерихса, немедленно была послана въ аулъ Кематль для разрушенія до основанія дѣйствіемъ ядеръ и фугасовъ высокихъ каменныхъ башенъ *), которыми жители этого края столь гордятся и кои дѣйствительно составляютъ весьма прочную оборону. Въ то-же время на Кематлинскія поля были высланы фуражиры всего отряда.

24-го числа, когда всѣ аулы съ ихъ посѣвами, на хребтѣ Циндакой лежащіе, были окончательно истреблены, я рѣшился отступить къ линіи съ тѣмъ, чтобы дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ и возобновить продовольственные и огнестрѣльные запасы, для перевозки коихъ при отрядѣ не имѣлось средствъ.

Съ разсвѣтомъ началось обратное движеніе отряда черезъ Чикоту къ границамъ Тушетіи. Толпы непріятеля видны были издалека, но не приближались даже на пушечный выстрѣлъ.

Къ вечеру отрядъ прибылъ на уроч. Мерцхала-буде.

25-го числа отрядъ перешелъ къ подошвѣ горы Лай.

26-го числа, въ 8 час. утра, совершены были панихида по убіеннымъ и торжественное благодарственное молебствіе, послѣ чего отрядъ, раздѣленный на 2 колонны, снялся съ позиціи.

Одна колонна изъ $4^1/_2$ батал. при 4-хъ орудіяхъ и Грузинской дружинѣ, подъ командою полк. Лагоды, направилась по пограничному гребню Тушетіи черезъ Саирмо на гору Малый Андаразанъ.

Другая—изъ 2-хъ батал. при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою полк. кн. Шаликова, черезъ Лайскій постъ возвратилась въ горную Тушетію.

Такимъ образомъ кончился 1-й періодъ лѣтнихъ дѣйствій Лезгинскаго отряда, въ продолженіи котораго войска почти мѣсяцъ безъ отдыха были въ движеніи, въ бою или въ работѣ. Всѣ встрѣчи съ непріятелемъ увѣнчаны были рѣшительнымъ успѣхомъ, о чемъ явно свидѣтельствуетъ множество труповъ непріятельскихъ, брошенныхъ на мѣстахъ сраженій, и отбитые два значка. Съ нашей-же стороны въ продолженіе всего времени потеря заключалась въ регулярныхъ войскахъ въ 3-хъ убитыхъ и раненыхъ: 1-мъ оберъ-офицерѣ и 38-ми рядовыхъ, въ милиціи—въ 6-ти убитыхъ и 1-мъ оберъ-офицерѣ и 36-ти милиціонерахъ раненыхъ.

Непріятель сильно наказанъ: 11 многолюдныхъ селеній съ прочными каменными постройками и всѣми ихъ хлѣбами истреблены до основанія; положеніе этихъ жителей съ наступленіемъ зимы должно быть самое бѣдственное; упадокъ духа горцевъ явно доказывается тѣмъ, что въ послѣдніе дни нашихъ дѣйствій, несмотря на всѣ выгоды мѣстности, они насъ вовсе не преслѣдовали.

Просѣка отъ Хупросъ-тави къ Хупро и дорога отъ Кодора на Ори-цхали, которая въ первыхъ числахъ августа должна быть кончена, даютъ намъ тотъ положительный результатъ, что открываютъ на будущее время легкій и безпрепятственный доступъ въ Дидо.

Несмотря на непогоду и лишенія, больныхъ въ отрядѣ очень немного; духъ-же войскъ, всегда бодрый, казалось, возросталъ по мѣрѣ трудовъ.

Столь благополучнаго во всѣхъ отношеніяхъ исхода экспедиціи я не могъ-бы достичь безъ неограниченнаго усердія всѣхъ, безъ исключенія, чиновъ, о чемъ донося в. с., имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія войти съ представленіемъ о наиболѣе отличившихся.

—

Опасаясь рѣзкой перемѣны температуры, я войска не спустилъ на линію, а расположилъ на отдыхъ въ горахъ, имѣя въ виду и то, что съ указанныхъ имъ позицій они, прикрывая линію, вмѣстѣ съ тѣмъ угрожаютъ непріятелю наступательнымъ движеніемъ.

По истеченіи даннаго войскамъ срока для отдыха, желая по возможности съ пользою употребить теплое время, я приказалъ полк. Лагодѣ разработывать дорогу отъ Малаго къ Большому Андаразану; полк. де-Саже разработывать дорогу отъ Кодора къ

---

*) 2-й Тифлисскій, 3-й Мингрельскій гренадер. бат., 1-й Рязанскій, 1 рота стрѣлковъ и 3 орудія горной № 3-го батареи.

**) 1-й батал. Грузинскій гренадер., 2-й Тифлисскій, 3-й Мингрельскій, 4-й Рязанскій, стрѣлковая рота и 4 орудія горной № 1-го батареи.

***) 2 роты 1-го бат. Мингрельцевъ, 1-й батал. Рязанцевъ и 2 орудія горной № 1-го батареи.

*) Башни сіи, сложенныя изъ весьма толстыхъ стѣнъ, бываютъ 3-хъ и даже 4-хъ-этажныя.

Хубіярскому озеру, а полк. кн. Шаликову продолжать начатую имъ дорогу въ горной Тушетіи.

Около 8-го августа, по обозрѣніи горной Тушетіи, я предполагаю сосредоточить отрядъ близъ р. Самура.

Желательно обогнуть Дидо съ другой стороны и вмѣстѣ съ тѣмъ обрекогносцировать отрогъ Главнаго хребта, который тянется отъ р. Самура и отдѣляетъ Дидо отъ Капучи.

Хребетъ этотъ, по которому слѣдовалъ Шамиль въ 1854 году, какъ мнѣ кажется, долженъ имѣть важное значеніе, какъ для будущихъ нашихъ наступательныхъ дѣйствій, такъ равно и въ видахъ обороны края.

Впрочемъ, дальнѣйшія дѣйствія будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ, а въ особенности-же отъ перевозочныхъ средствъ для поднятія провіанта и боевыхъ средствъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6596/а).

923. *Рапортъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. кн. Орбеліани, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 3-го августа 1857 года, № 229.*

Спѣшу донести в. с. о пораженіяхъ, нанесенныхъ горцамъ въ Салатавіи, на Шавширакѣ и въ Самурскомъ округѣ. 1-го августа была назначена фуражировка къ новому Буртунаю подъ начальствомъ полк. Ракуссы, и въ прикрытіе фуражировъ назначены 21-й стрѣлковый и 3-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка съ двумя сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Имѣя въ виду заманить горцевъ, я скрытно выдвинулъ изъ передоваго редута двѣ роты 3-го баталіона Кабардинскаго пѣхотнаго кн. Чернышева полка, при 2-хъ орудіяхъ легкой № 6-й батареи, дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка и двѣ сотни Кюринской конной милиціи и приказалъ полк. Ракуссѣ, по окончаніи фуражировки, быстро отступить, а всей конницѣ сбросить вьюки съ травою и атаковать преслѣдующаго непріятеля.

Едва косцы приступили къ работѣ, какъ непріятель, по обыкновенію, открылъ огонь изъ 4-хъ орудій, и вмѣстѣ съ тѣмъ огромное скопище преимущественно пѣшихъ, разсыпавшись за буграми, завело перестрѣлку съ прикрытіемъ.

Окончивъ работу, фуражиры стали отступать, а пѣхота непріятельская, не ожидавшая засады, быстро подаваясь за ними и перебѣгая съ одной балки въ другую, стала насѣдать на прикрытіе, но въ этотъ моментъ изъ двухъ орудій, скрытно выдвинутыхъ мною, были сдѣланы два картечныхъ выстрѣла по толпамъ горцевъ и вслѣдъ за тѣмъ, по приказанію ген.-м. Волкова, которому я поручилъ сдѣлать натискъ на непріятеля, драгуны, милиція и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ понеслись въ атаку, мгновенно настигли непріятеля и бо́льшую часть его положили на мѣстѣ.

Тѣмъ временемъ орудія наши, выдвинувшись впередъ, поражали картечью и гранатами часть непріятельской пѣхоты, скрывавшейся въ глубокой балкѣ.

Дѣло продолжалось не болѣе 15-ти минутъ; въ рукахъ нашихъ остались 12 чел. плѣнныхъ, до 100 тѣлъ и много оружія. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключается: убитъ 1 всадникъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, ранено 4 рядовыхъ 21-го стрѣлковаго батал., 2 рядовыхъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, 1 козакъ Донскаго козачьяго № 81-й полка, 7 всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 1 всадникъ Кюринской милиціи. Убито лошадей 19 и ранено 20.

Понеся чувствительный уронъ въ Салатавіи, непріятель испыталъ еще бо́льшія потери въ другихъ частяхъ Прикаспійскаго края.

Въ ночь на 30-е іюля непріятель, въ числѣ до 2,000 пѣшихъ и конныхъ, подъ начальствомъ Аракансkаго наиба Ибрагима и Омара Салтинскаго, успѣлъ захватить вблизи Кизилъ-яра баранту, принадлежавшую жителямъ верхнихъ Мехтулинскихъ деревень.

По тревогѣ, управляющій Мехтулинскимъ ханствомъ фл.-адъют., л.-гв. козачьяго полка поруч. Ибрагимъ-ханъ съ сотнями Мехтулинской милиціи и дивизіономъ Нижегородскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ кап. Калмыкова, бросились вслѣдъ за непріятелемъ къ сел. Апши, а двѣ роты Ширванскаго пѣхотнаго полка съ саперною командою (слѣдовавшія изъ Самурскаго округа въ Салатавію) и жители верхнихъ Мехтулинскихъ деревень, подъ начальствомъ маіора Зефиропулло, двинулись изъ Огловъ къ Шавширакy на перерѣзъ пути непріятеля.

За сел. Апши непріятель былъ настигнутъ драгунами и Ибрагимъ-ханомъ, и послѣ упорнаго сопротивленія отброшенъ къ Шавширакy. Но здѣсь ему преградили дальнѣйшій путь прибывшіе на Шавширакъ Ширванцы, Оглинскіе и Кулецминскіе жители.

Завязался кровопролитный бой: часть конныхъ успѣла спастись; остальные или легли на мѣстѣ, или были захвачены въ плѣнъ.

Въ нашихъ рукахъ остались 70 чел. плѣнныхъ, 31 лошадь и до 500 шт. оружія. Болѣе 250 непріятельскихъ тѣлъ покрывали мѣсто побоища, и въ томъ числѣ одинъ пятисотенный, съ котораго снятъ знакъ, пожалованный ему Шамилемъ.

Потеря наша состоитъ: убитыми 5 Мехтулинскихъ жителей, ранеными 6 рядовыхъ Ширванскаго

пѣхотнаго полка и 20 Мехтулинскихъ жителей, убито 7 лошадей и 8 ранено, преимущественно кинжалами.

Въ ночь съ 26-го на 27-е іюля Даніель-султанъ съ 3-хъ-тысячною партіею спустился въ Ихрекскій магалъ, и на разсвѣтѣ 27-го іюля часть партій его захватила въ Шиназскомъ ущельѣ до 12,000 шт. жительскаго скота.

По тревогѣ, старшина сел. Шиназъ, подпоруч. Исмаилъ-эфенди, съ Шиназцами успѣлъ настигнуть горцевъ и отбить обратно скотъ. Между тѣмъ, 3-й батал. Бѣлевскаго пѣхотнаго полка съ двумя сот. Самурской конной милиціи двинулись въ Алахунчайское ущелье и, встрѣтивъ тамъ непріятеля, легко выбили его изъ наскоро-устроенныхъ заваловъ.

Въ эту самую минуту показалась тамъ партія, возвращавшаяся отъ Шиназа. Горцы, видя себя отрѣзанными, побросались въ разныя стороны, но были настигнуты и разбиты.

Въ этомъ дѣлѣ милиціонеры отбили 1 значекъ и захватили 44 чел. въ плѣнъ; кромѣ того, непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 40 тѣлъ.

У насъ убито 5 милиціонеровъ и 10 ранено, преимущественно жителей Шиназа.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 1, дѣло № 6597/в.).

924. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 4-го по 13-е августа 1857 года, представленный начальникомъ сего отряда, ген.-л. бар. Вревскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 14-го августа 1857 года, № 498.*

7-го августа колонна полк. де-Саже, по окончаніи разработки отличной вьючной дороги отъ Кодорской башни къ Орицхали, приступила къ проложенію пути вдоль Главнаго хребта, черезъ Хубіяри къ Никосцихе.

9-го числа сдѣланы распоряженія къ сосредоточенію отряда на Пахалисъ-тави; для сего, оставивъ на Марилеби небольшой отрядъ *) для прикрытія линіи, остальную часть колонны полк. Лагоды **) я направилъ по Главному хребту въ Кодору, а оттуда, присоединивъ ее къ войскамъ полк. де-Саже, двинулъ на Пахалисъ-тави.

7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го чиселъ отрядъ ***) шелъ къ сборному пункту по тропамъ, едва доступнымъ пѣшему человѣку, преодолѣвая на каждомъ шагу неимовѣрныя препятствія.

12-го числа я сдѣлалъ рекогносцировку по дорогѣ къ Дидойскому селенію Инухо.

13-го числа весь отрядъ, часть коего поднялась къ плоскости черезъ сел. Шильды *), въ составѣ $8^3/_4$ батал., 9-ти горныхъ орудій съ одною $^1/_2$-пуд. мортирою и частью конной и пѣшей милиціи **) сосредоточился въ окрестностяхъ Пахалисъ-тави, гдѣ и расположился тремя колоннами. Съ большею частью этихъ войскъ, по подвозкѣ необходимыхъ запасовъ, я полагаю выступить по Мичитльскому хребту для обозрѣнія и наказанія остальной части Дидойскаго общества.

Въ остальные дни этой недѣли, какъ и во все время пребыванія Лезгинскаго отряда въ горахъ, на линіи никакихъ происшествій не было и ни одной даже мелкой хищнической партіи на плоскости не замѣчено, что доказываетъ всю пользу наступательныхъ съ нашей стороны дѣйствій для обезпеченія края.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/а, стр. 59).

925. *Рапортъ командующаго войсками на Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-л. бар. Вревскаго, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 22-го августа 1857 года, № 502.*

По сосредоточеніи отряда на Пахалисъ-тави и по окончаніи всѣхъ необходимыхъ приготовленій, я съ 13-ти-дневнымъ провіантомъ, 17-го августа, снова двинулся въ предѣлы Дидойскаго общества; въ продолженіи 18-го, 19-го, 20-го и 21-го чиселъ тщательно обозрѣлъ остальную часть этого края, истребивъ въ то-же время до основанія аулы: Ельмукъ, Гушихъ, Зехиди и Гунтохъ, со всѣми ихъ обширными полями. Аулы эти заключали въ себѣ 400—500 дымовъ.

Непріятель, несмотря на всѣ выгоды мѣстности, укрѣпленной заранѣе и тщательно завалами и башнями, постоянно былъ опрокидываемъ и каждый день оставлялъ въ рукахъ нашихъ тѣла, которыхъ въ эти 4 дня отбито 38.

Потеря непріятеля неизвѣстна по причинѣ прекращенія всякихъ его сношеній съ нами; но, принимая въ соображеніе, съ какимъ упорствомъ горцы защищаютъ тѣла своихъ убитыхъ и за какой стыдъ почитается между ними бросить тѣло убитаго, потеря непріятеля, безъ всякаго сомнѣнія, должна быть весьма значительна. Кромѣ сего, отбитъ одинъ значекъ, взяты въ плѣнъ 4 женщины и найдена довольно значительная добыча.

Съ нашей стороны во все это время ранено 7 рядовыхъ и 7 милиціонеровъ.

При семъ имѣю честь представить четыре значка, отбитые, какъ 21-го числа, такъ и въ первый періодъ похода.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 1, дѣло № 1058).

*) 2 роты 1-го баталіона Мингрельскаго гренадерскаго полка, 4-я стрѣлковая рота того-же полка, одно орудіе горной № 1-го батареи и 2 сотни Сигнахской милиціи.

**) 1-й батал. Грузинскаго, 3-й Тифлисскаго, 3-й и 4-й батал. Мингрельскаго гренадерскаго полковъ, 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и 3 орудія горной № 1-го батареи.

***) $7^1/_4$ батал. и 7 горныхъ орудій.

*) 2 роты 2-го баталіона Грузинскаго гренадер. полка, 2-й баталіонъ Рязанскаго, 5 сот. Донскаго № 49-го полка, $^1/_2$-пуд. мортира и 4 сот. милиціи при 3-хъ горныхъ орудіяхъ.

**) 1-й и 3-й батал. Эриванскаго, 1-й и 2-й Грузинскаго, 2-й Тифлисскаго, 3-й Мингрельскаго, 2-й Рязанскаго—полковъ и 3 роты стрѣлковъ съ 3-мя орудіями горной № 1-го батареи и 4-мя № 3-го, 5 сот. Донскаго № 49 полка и 7 сот. пѣшей и конной милицій.

926. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 13-го августа по 15-е сентября 1857 года, представленный начальникомъ сего отряда, ген.-л. бар. Вревскимъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 14-го сентября 1857 года, № 722.*

На подлинномъ Собственною Его Величества рукою помѣчено карандашемъ: *„Всѣмъ начальникамъ благоволеніе въ приказъ, нижнимъ чинамъ по 1-му р. на человѣка“.*

16-го августа къ вечеру отрядъ *), до того времени расположенный частью на Пахали, частью на Чельтисъ-тави, подъ прикрытіемъ густаго тумана былъ сосредоточенъ на уроч. Никосцихе.

17-го числа до разсвѣта авангардъ **), подъ командою полк. Кононовича, на легкахъ двинулся по ущелью и занялъ весьма трудный и продолжительный подъемъ на Самурскій хребетъ, укрѣпленный 2-мя каменными башнями и въ 3-хъ мѣстахъ весьма сильными завалами.

Движеніе это было столь быстро и внезапно, что, когда партія горцевъ, давно караулившая насъ со стороны Самура, прибѣжала, главныя вершины были уже въ нашихъ рукахъ и горцы должны были отказаться отъ ожидавшагося ими выгоднаго для нихъ боя.

Караульные, расположенные въ башнѣ и на вершинѣ подъема, бѣжали, при чемъ потеряли 2-хъ чел. убитыми и одного раненымъ и оставили въ рукахъ нашихъ одно тѣло.

По занятіи авангардомъ башенъ и высотъ Самура, 1-й эшелонъ отряда въ тотъ-же день двинулся далѣе и сталъ на центральной для этой части Дидо позиціи при уроч. Барибъ-майданъ; на мѣстѣ этомъ видны были свѣжіе слѣды лагеря многочисленныхъ непріятельскихъ партій, по-утру опоздавшихъ для защиты Самура.

18-го числа присоединился второй эшелонъ отряда со всѣми тяжестями, и того-же числа колонна изъ $3^3/_4$ батал., 3-хъ орудій, 2-хъ сот. козаковъ и 4-хъ сот. милиціи ***), подъ командою полк. Кононовича, была направлена въ сел. Ельмукъ.

Горцы, видя, что отрядъ еще не весь собрался, не ожидали въ этотъ день наступательнаго движенія и не въ большомъ числѣ разсыпались по противоположнымъ высотамъ; но обойденные 2-мя ротами Эриванцевъ и атакованные Тушинскою милиціею, побросавъ тѣла своихъ убитыхъ, бѣжали. Въ семъ дѣлѣ аулъ Ельмукъ и его поля были истреблены до основанія, на мѣстѣ брошено непріятелемъ 5 тѣлъ, захвачены въ плѣнъ 3 женщины и взята значительная добыча. Съ нашей стороны ранены 2 милиціонера.

19-го числа колонна изъ $4^1/_4$ батал. при 3-хъ орудіяхъ, 3-хъ сот. козаковъ и большой части милиціи, подъ командою полк. де-Саже ****), направлена была къ ауламъ Большой и Малый Кедери.

Аулы эти, мѣстопребываніе наиба, заключаютъ въ себѣ болѣе 200 дымовъ; а жители занимаются обширнымъ хлѣбопашествомъ *).

По прибытіи отряда на Барибъ-майданъ, жители Кедери и другихъ ауловъ, расположенныхъ по Кедерскому ущелью, скрыли свои семейства за высокій хребетъ Бешо, а сами многочисленными толпами собрались на высотахъ, по обѣимъ сторонамъ Кедери лежащихъ. Стремительно атакованные съ фронта на почти неприступномъ лѣсистомъ гребнѣ, къ лагерю прилегающемъ, укрѣпленномъ деревянною башнею и завалами, и въ то-же время искусно обойденные съ разныхъ сторонъ милиціею и стрѣлками, они тщетно пытались держаться и, выбитые изъ всѣхъ позицій, постыдно бѣжали, при чемъ потеря ихъ была столь значительна, что въ рукахъ нашихъ осталось 22 тѣла.

Съ нашей стороны ранено 6 нижнихъ чиновъ и 1 милиціонеръ.

Около 4-хъ час. по-полудни, по истребленіи богатыхъ хлѣбовъ и ауловъ Кедери, колонна отступила въ лагерь, не будучи преслѣдуема.

20-го числа полк. князю Челокаеву съ $3^1/_4$ батал., 2-мя сотнями козаковъ и 5-ю сот. милиціи **) приказано было истребить аулъ Гунихъ и его посѣвы.

Значительная партія заняла скалистую высоту надъ ауломъ и крѣпкій завалъ съ башнею, запиравшій ущелье, но атака Грузинской пѣшей дружины съ 2-мя ротами Мингрельцевъ и обходное движеніе конной милиціи, поддержанной 2-мъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка, заставило горцевъ разсѣяться. Въ происшедшей при семъ схваткѣ 5 непріятельскихъ тѣлъ остались въ нашихъ рукахъ; съ нашей стороны въ продолженіи всего дѣла ранены: 1 рядовой и 6 милиціонеровъ.

21-го числа колонна изъ $4^3/_4$ батал., 4-хъ орудій, 2-хъ сот. козаковъ и 5-ти сот. милиціи ***), подъ командою полк. Кононовича, назначена была для усиленной рекогносцировки къ сторонѣ Иланхевскаго общества и для истребленія ауловъ Зехиди и Гунтохъ съ ихъ хлѣбами.

Многочисленныя и до сего толпы непріятеля видимо значительно усилились вновь прибывшею кавалеріею. По порядку, замѣтному въ этомъ войскѣ, и по одномастнымъ въ сотняхъ лошадямъ, можно было достовѣрно предположить присутствіе начальника съ большимъ значеніемъ. Горцы густыми массами заняли вершины хребта Бешо, за которымъ, какъ объяснено выше, жители скрыли свои семейства.

По занятіи позиціи у ауловъ Зехиди и Гунтохъ, послана для выбитія непріятеля съ хребта Бешо колонна, состоящая изъ 2-го батал. Тифлисскаго гренадерскаго полка съ своею стрѣлковою ротою, Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго батал. и 3-хъ сот. конной милиціи, подъ командою подполк. кн. Джандіерова.

Колонна эта молодецки исполнила свое назначеніе; непріятель не устоялъ и, несмотря на продолжительность и трудность для войскъ подъема, отбиты были значекъ и 6 непріятельскихъ тѣлъ.

По обозрѣніи мною хребта Бешо и Иланхевскаго ущелья и по истребленіи хлѣбовъ ауловъ Зехиди и Гунтохъ, войска отступили въ лагерь безъ всякаго со стороны непріятеля преслѣдованія.

22-го числа я поручилъ полк. кн. Тарханъ-Моуравову съ $4^1/_4$ батал., 4-мя орудіями, 4-мя сот. козаковъ и частью милиціи ****)

---

*) 1-й и 3-й баталіоны Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 1-й и 2-й Грузинскаго гренадер. Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 2-й батал. Тифлисскаго гренадер. полка, 3-й и двѣ роты 4-го батал. Мингрельскаго гренадер. полка, 2-й батал. Рязанскаго пѣхотнаго полка, 3 роты Кавказ. гренадер. стрѣлковаго батал., взводъ саперъ, 3 орудія горной № 1-го и 6 орудій горной № 3-го батарей, $^1/_2$-пуд. мортира, 4 сот. Донскаго № 49-го полка и 9 сот. конной и пѣшей милицій.

**) 2-й баталіонъ Тифлисскаго полка, рота Кавказскихъ гренадерскихъ стрѣлковъ и 4 сотни милиціи.

***) 1-я и 2-я роты 3-го батал. Эриванцевъ, 2-й батал. Грузинскихъ гренадеръ, 2-й батал. Тифлисскаго гренадер. полка и рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал. при 3-хъ орудіяхъ горной № 3-го батареи, 2-хъ сот. Донскаго № 49-го полка и 4-хъ сот. милиціи.

****) 1-й и 3-й батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 1-й батал. Грузинскаго гренадер. полка, 2 роты 4-го батал. Мингрельскаго гренадер. полка и 2 роты 2-го батал. Рязанскаго пѣхот. полка, 3 орудія горной № 1-го батареи, $^1/_2$-пуд. мортира, 3 сот. Донскаго № 49-го полка и 5 сот. милиціи.

*) Огромныя, хорошо обработанныя поля на южныхъ скатахъ окружаютъ аулы: Гунихъ, Кедери, Зехиди и Гунтохъ. Пшеница и ячмень превосходныхъ качествъ. Нерѣдко попадаются колосья въ шесть рядовъ, въ каждомъ ряду отъ 9-ти—12-ти зеренъ. Средній урожай пшеницы можно положить въ 35 зеренъ.

**) 2-й батал. Грузинскаго гренадер. полка, 3-я и 2-я роты 4-го батал. Мингрельскаго гренадер. полка, рота Кавказскаго стрѣлковаго батал., 3 орудія горной № 3-го батареи, 2 сот. Донскаго № 49-го полка и 5 сот. милиціи.

***) 3-й батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 2-й батал. Грузинскаго гренадер. полка, 2-й батал. Тифлисскаго, 3-й батал. Мингрельскаго гренадер. полковъ, 2 роты 2-го батал. Рязанскаго пѣхот. полка, 4 орудія горной № 3-го батареи, мортира, 2 сот. Донскаго № 49-го полка и 5 сот. милиціи.

****) 1-й батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 1-й и 2-й батал

истребить еще не разоренные Гунтохскіе хутора, разработать дорогу съ Барибъ-майдана въ Кедерское ущелье по одному изъ горныхъ отроговъ и окончить истребленіе хлѣбовъ около Гунтоха и Зехиди, чего, по обширности полей, вполнѣ не успѣли сдѣлать наканунѣ.

Непріятель, послѣдовательно поражаемый во всѣ предыдущіе дни, въ перестрѣлку не вступалъ. Въ то-же утро оставшіяся въ лагерѣ войска перешли на Эльбаки-майданъ, куда къ вечеру присоединилась колонна полк. кн. Тарханъ-Моуравова по вновь разработанной дорогѣ.

23-го числа войскамъ былъ данъ совершенно необходимый отдыхъ; въ полдень произведена была рекогносцировка къ сторонѣ Шопиха; горцы показывались лишь издали.

24-го числа, чтобы очистить окончательно отъ враждебнаго намъ населенія цѣлую полосу отъ Капучи до Тушетіи, предстояло еще разорить богатѣйшіе аулы Уиція и Хибія, почти неприступные по своему мѣстоположенію, въ которыхъ едва ли горцы могли ожидать когда-либо видѣть Русскихъ. Чтобы избѣгнуть неминуемую большую потерю, необходимо было привести непріятеля въ недоумѣніе на счетъ нашихъ намѣреній.

Рекогносцировка, произведенная наканунѣ, тому много способствовала, а чтобы горцевъ привести еще въ большее заблужденіе, съ разсвѣтомъ направлена была къ сторонѣ Шопиха на легкахъ и безъ артиллеріи колонна *), подъ начальствомъ полк. кн. Тарханъ-Моуравова, вслѣдъ за коею потянулась со всѣми тяжестями колонна полк. де-Саже **).

Маневръ удался; партіи непріятельскія потянулись по направленію къ Шопиху, что дало возможность 3-й колоннѣ ***) быстро и безпрепятственно пройти чрезъ лѣсистое глубокое ущелье къ аулу Хибія по прямому направленію и занять его, пока главныя силы непріятеля отвлечены были въ другую сторону; но дѣло, однако-же, не обошлось безъ боя, и въ рукахъ нашихъ осталось при этомъ 4 непріятельскихъ тѣла и отбитъ значекъ.

Колонна эта съ позиціи аула Хибія прикрывала флангъ и тылъ колонны полк. де-Саже, которая, свернувъ съ гребня, спустилась къ аулу Уиція и заняла его безпрепятственно, а колонна полк. кн. Тарханъ-Моуравова, остановившись на высотахъ, командующихъ Хибіею, ключѣ всей позиціи, составляла авангардъ.

На этихъ 3-хъ пунктахъ, въ виду другъ друга и прикрываясь взаимно, колонны расположились лагеремъ на ночлегъ.

Потеря наша въ этотъ день заключалась въ одномъ убитомъ и въ 3-хъ легко раненыхъ нижнихъ чинахъ.

На слѣдующій день, *25-го*, по истребленіи хлѣбовъ и ауловъ Хибія и Уиція, колонны полк-овъ де-Саже и Кононовича поднялись къ позиціи полк. кн. Тарханова.

Въ лѣсахъ противъ Хибія милиціонерами взяты 2 мальчика въ плѣнъ, отбито 5 тѣлъ и много добычи, при чемъ милиціонеровъ убито 2 и ранено 3.

Въ полдень со стороны Кедери видны были свѣжія конныя толпы, и непріятель открылъ по отряду огонь изъ орудія. Утомленіе войскъ побудило меня оставить эти выстрѣлы, весьма впрочемъ дальніе, безъ вниманія и отвѣта.

26-го оставалось провіанта при отрядѣ на нѣсколько только дней и по приближающемуся равноденствію можно было ожидать перемѣны погоды; необходимо было думать объ отступленіи, предпріятіи серіозномъ, въ виду многочисленныхъ скопищъ, все увеличивавшихся и со всѣхъ сторонъ окружавшихъ отрядъ.

Къ отступленію предстояло два пути: одинъ чрезъ Хупро на Кодоръ, другой черезъ Пахалисъ-тави на Шильды.

Первый путь пролегаетъ чрезъ лѣсистыя высоты праваго берега р. Цунториль, противъ Хупро, и непріятель видимо готовился насъ тамъ сильно встрѣтить; туда потянулись всѣ пѣшія толпы; кромѣ того, въ лѣсу и на Хупринскихъ высотахъ горцы днемъ и ночью устраивали завалы.

На проложеніе по этому направленію просѣки, требующей продолжительной работы, не доставало времени; слѣдовательно, неизбѣжная большая потеря при переходѣ отряда черезъ густой лѣсъ осталась-бы безъ всякаго вознагражденія.

Второй путь отступленія пролегалъ по весьма труднымъ горамъ, но безлѣснымъ, и, чтобы открыть себѣ путь, необходимо было сбить съ нихъ партію сына Шамиля Кази-Магомета. При этомъ можно было разсчитывать на меньшую потерю и, сбивъ непріятеля, доказать горцамъ все ничтожество присланной къ нимъ имамомъ помощи.

По этимъ соображеніямъ, я рѣшился на путь, ведущій къ Пахалисъ-тави.

Атака высотъ должна была производиться одновременно 3-мя колоннами: одна колонна, подъ начальствомъ полк. Кононовича *), имѣла сбить непріятеля съ главной центральной высоты, другая колонна, подъ командою маіора Рукевича **), должна была фланговымъ движеніемъ содѣйствовать полк. Кононовичу; третья колонна, подъ начальствомъ полк. де-Саже ***), назначена была для атаки непріятеля съ фронта вдоль по гребню, соображаясь съ движеніемъ полк. Кононовича.

Первымъ двумъ колоннамъ предстоялъ большой обходъ и необыкновенно крутой и продолжительный подъемъ, а потому онѣ выступили изъ лагеря въ 3 час. утра.

Арьергардъ, подъ начальствомъ полк. кн. Тарханъ-Моуравова ****), имѣлъ тронуться съ мѣста не прежде, какъ по поднятіи на гору вьюковъ, которыхъ бо́льшая часть, подъ прикрытіемъ 8 ротъ *****), была направлена черезъ аулъ Уиція.

Сложный маневръ былъ исполненъ всѣми колоннами самымъ блистательнымъ образомъ.

Въ 9-мъ час. утра колонна Кононовича показалась близъ вершины главной высоты, увѣнчанной семью значками, и сбила оттуда многочисленнаго непріятеля при единодушномъ крикѣ: «ура!» всѣхъ присутствующихъ войскъ.

Штурмъ этой горы, который вполнѣ назвать можно молодецкимъ, стоилъ намъ только 6 чел. раненыхъ нижнихъ чиновъ и, несмотря на 3-хъ-верстный чрезвычайно крутой подъемъ, атака была столь смѣла, что оставлено непріятелемъ четыре тѣла на мѣстѣ. Штуцера и нарѣзныя ружья при этомъ случаѣ оказали величайшую пользу.

Колонна маіора Рукевича, показавшаяся на флангѣ непріятеля, окончательно его разсѣяла съ этой позиціи; при семъ отбито было еще одно тѣло. Въ этой колоннѣ раненъ 1 милиціонеръ.

Одновременно съ Кононовичемъ и съ Рукевичемъ полк. де-Саже повелъ съ фронта атаку на высоты, занятыя многочисленными толпами при 15-ти значкахъ. Не выдержали горцы нашего огня;

Грузинскаго, 2 роты 4-го батал. Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 роты 2-го батал. Рязанскаго пѣхот. полка, 1 рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 4 орудія горной № 1-го батареи, 4 сот. Донскаго № 49 полка и 4 сот. милиціи.

*) 2-й батал. Грузинскаго гренадер. полка, 1 рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 1 сотня Донскаго № 49-го полка и 4 сотни милиціи.

**) 1-й и 3-й батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 3-й и 2 роты 4-го батал. Мингрельскаго гренадер. полка, 1 рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 3 орудія горной № 1-го батареи, 2 сотни милиціи и вьюки всего отряда.

***) 1-й баталіонъ Грузинскаго гренадер. полка, 2-й батал. Тифлисскаго гренадер. полка, 2-й батал. Рязанскаго пѣхотнаго полка, 1 рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 4 орудія горной № 3-го батар., 3 сотни Донскаго № 49-го полка и одна сотня милиціи.

*) 2-й батал. Тифлисскаго гренадер. полка, 1 рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 2 орудія горной № 1-го батареи и 1 сотня милиціи.

**) 3 роты 1-го батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка и 3 сотни милиціи.

***) 3-й и 2 роты 1-го батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 2 роты 2-го батал. Рязанскаго пѣхотнаго полка, рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 4 орудія горной № 3-го батареи, 1 мортира, 3 сотни Донскаго № 49-го полка и 2 сотни милиціи.

****) 1-й и 2-й батал. Грузинскаго гренадер. Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича полка, 1 рота Кавказскаго гренадер. стрѣлковаго батал., 2 орудія горной № 3-го батареи и 1 орудіе горной № 1-го батареи, 1 сотня Донскаго № 49 полка и 1 сотня милиціи.

*****) 3-я и 2-я роты 4 батал. Мингрельскаго гренадер. полка и 2 роты Рязанскаго пѣхотнаго полка.

сбиваемые послѣдовательно со всѣхъ позицій, они окончательно очистили намъ гребень и въ безпорядкѣ бѣжали къ Инуху.

Тогда пѣшіе, ожидавшіе насъ въ лѣсу по направленію къ Хупро, съ ожесточеніемъ обратились на арьергардъ, на цѣпь котораго бросились даже въ кинжалы. Но видимо потеря, ими понесенная, охладила ихъ порывъ и преслѣдованіе продолжалось недолго.

Въ арьергардѣ убитъ 1 рядовой, ранены 1 оберъ-офицеръ *) и 5 рядовыхъ,

Поздно вечеромъ весь отрядъ стянулся въ окрестностяхъ Барибъ-майдана.

27-го числа отрядъ передвинутъ былъ къ границамъ Капучи. Толпы непріятельскія, въ недоумѣніи на счетъ нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, раздѣлились на три части и держались очень далеко.

28-го часть отряда **) со всѣми тяжестями, подъ начальствомъ полк. Кононовича, направлена была къ Никосцихе. Другая часть отряда на легкахъ оставалась на занимаемой позиціи для прикрытія движенія первой колонны и имѣла произвесть усиленную рекогносцировку въ Капучу. Но неумолкаемый проливной дождь, градъ, снѣгъ и туманъ сдѣлали это движеніе невозможнымъ, а потому *29-го числа* я всѣ остальныя войска направилъ черезъ Пахали къ Шуагорской башнѣ.

30-го числа въ присутствіи всего отряда совершено было молебствіе по случаю Тезоименитства Государя Императора.

1-го сентября отрядъ былъ распущенъ. Часть войскъ направлена была въ свои шт.-квартиры, а часть расположена по линіи и на горныхъ позиціяхъ для прикрытія края.

Такимъ образомъ кончились наступательныя дѣйствія Лезгинскаго отряда, которыми самымъ чувствительнымъ образомъ наказано болѣе половины Дидойскаго общества и положено прочное основаніе къ покоренію этого племени.

Все время войска постоянно показывали собою примѣръ всѣхъ добродѣтелей и доблестей военныхъ.

Каждый, проникнутый своимъ долгомъ, безропотно терпѣлъ всѣ труды и лишенія.

Здоровье нижнихъ чиновъ, несмотря на непогоду и холерическое расположеніе въ воздухѣ, благодаря заботливости частныхъ начальниковъ, было не только весьма удовлетворительно, но люди болѣли менѣе, нежели во всѣ предыдущіе годы.

По мѣстамъ едва доступнымъ въ теченіе весны и лѣта проложены дороги на протяженіи болѣе 100 верстъ.

Бѣжавшихъ и безъ вѣсти пропавшихъ не было *ни одного.*

Истребленные-же до основанія *21* аулъ, отлично обстроенные, съ богатыми ихъ хлѣбами, отбитые *86* непріятельскихъ тѣлъ, *5* плѣнныхъ и *пять* значковъ достаточно выражаютъ боевую храбрость войскъ, которыхъ каждая встрѣча съ непріятелемъ увѣнчана была блистательнымъ успѣхомъ при ничтожной потерѣ, благодаря отличной дисциплинѣ и примѣрному порядку, всегда и вездѣ соблюдаемымъ; несмотря на озлобленіе непріятеля ***) и большія скопища подъ личнымъ предводительствомъ сына Шамиля, потеря наша за все время заключается убитыми: нижнихъ чиновъ 4, милиціонеровъ 6, ранеными: оберъ офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49, милиціонеровъ 45, всего убито 10, ранено 107—итогъ, который немногимъ превышаетъ число однихъ тѣлъ непріятельскихъ, оставшихся въ нашихъ рукахъ, и изъ этого можно заключить, до какой степени потеря горцевъ несравненно значительнѣе нашей—одинъ изъ рѣдкихъ и счастливыхъ случаевъ въ здѣшней войнѣ, гдѣ всѣ выгоды мѣстности на сторонѣ непріятеля.

Одновременно съ дѣйствіями Лезгинскаго отряда ген.-м. кн. Андроникову предписано было открыть наступательныя дѣйствія со стороны праваго фланга Линіи.

Кн. Андрониковъ до сего времени частымъ появленіемъ съ отрядомъ въ горахъ отвлекалъ часть Анкратля отъ поданія помощи Дидойцамъ.

26-го августа ген.-м. кн. Андрониковъ атаковалъ одинъ изъ заваловъ, устроенныхъ Джурмутцами на уроч. Джожахъ-Раса и, несмотря на присутствіе Даніель-бека съ значительною партіею, завалъ былъ разрушенъ, и непріятель былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ. Съ нашей стороны убитъ прап. милиціи Мамадъ-Али, ранено нижнихъ чиновъ 5 и милиціонеровъ 7.

28-го числа ген.-м. кн. Андрониковъ спустился на плоскость.

Долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ в. с. о благоразумной распорядительности ген.-м. кн. Андроникова, коею отличались всѣ дѣйствія его въ теченіи минувшаго лѣта.

29-го числа, по случаю непогоды и выпавшаго снѣга, полк. кн. Шаликовъ съ колонною своею спустился изъ горной Тушетіи на плоскость, окончивъ Некеральскую дорогу отъ Пшавели до Амадо чрезъ два снѣговыхъ перевала на протяженіи 35-ти верс.

Назначивъ войскамъ сентябрь мѣсяцъ для отдыха и приготовленій къ осеннему инспекторскому смотру, я въ началѣ октября думаю продолжать разработку просѣкъ по плоскости Лезгинской Линіи.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/а, стр. 76).

927. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 29-го сентября по 6-е октября 1857 года, представленный командующимъ войсками этого края, ген.-л. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 6-го октября 1857 года, № 468 *).*

Получивъ достовѣрное свѣдѣніе о томъ, что Шамиль дѣлаетъ въ Андіи и Гумбетѣ новые сборы, которые, подъ начальствомъ сына его Кази-Магомы, должны на-дняхъ прибыть въ Салатавію и Аухъ для противодѣйствія Дагестанскому и Чеченскому отрядамъ, и пользуясь отличнымъ успѣхомъ работъ по постройкѣ новой шт.-квартиры Дагестанскаго полка, которыя въ послѣднее время чрезвычайно подвинулись, я рѣшился на нѣкоторое время оторвать людей отъ работы и предупредить Шамиля занятіемъ Новаго Буртуная, откуда нынѣшнею осенью Дагестанскому отряду предстоитъ рубить просѣки до Дылыма.

Съ этою цѣлью, въ ночь съ 4-го на 5-е октября, я двинулся къ Новому Буртунаю по большой Гумбетовской дорогѣ съ 1-мъ Кабардинскимъ, 21-мъ стрѣлковымъ баталіонами, ротою 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона и двумя баталіонами Апшеронскаго полка, при взводѣ горныхъ единороговъ № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады, а командира Дагестанскаго пѣхотнаго полка, полк. Ракуссу, съ 1-мъ и 4-мъ баталіонами командуемаго имъ полка направилъ по весьма лѣсистой и пересѣченной мѣстности въ обходъ главныхъ Буртунаевскихъ укрѣпленій.

Вслѣдъ за главною колонною шли въ резервѣ 2-й Самурскій и 2-й Дагестанскій баталіоны съ двумя легкими орудіями.

---

*) Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича полка прап. кн. Тарханъ-Моуравовъ.

**) 2 роты 3-го батал. Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, 2 роты 1-го батал. Грузинскаго гренадер. полка, 3-й батал. Мингрельскаго гренадер. полка, 2 роты 2-го батал. Тифлисскаго гренадер. полка, 2 роты 2-го батал. Рязанскаго пѣхот. полка, 3 орудія горной № 1-го батареи, 1 мортира, 2 сотни Донскаго № 49-го полка и 4 сотни милиціи.

***) Озлобленіе это выказывалось при каждомъ удобномъ случаѣ: такъ они изрубили посланнаго къ нимъ для переговоровъ ихъ-же одноплеменника, между тѣмъ какъ до сихъ поръ лицо переговорщика считалось неприкосновеннымъ; вырывали тѣла нашихъ умершихъ и въ продолженіе всего періода дѣйствій ни разу не вступали съ нами въ сношенія.

*) На рапортѣ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: „*ген.-л. кн. Орбеліани 2-го въ ген.-адъютанты и благоволеніе ему и всѣмъ начальникамъ; нижнимъ чинамъ по 1-му р.*“ *Ред.*

Новый Буртунай, по приказанію Шамиля, былъ чрезвычайно сильно укрѣпленъ во время пребыванія здѣсь его скопищъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Онъ окруженъ высокимъ брустверомъ, увѣнчаннымъ турами, поставленными одинъ надъ другимъ въ три ряда. Въ мѣстахъ доступныхъ передъ брустверомъ вырытъ ровъ глубиною въ 2 саж., надъ оврагами крутости обрыты почти отвѣсно и съ трехъ сторонъ онъ окруженъ глубокими мѣстными обрывами.

Имѣя въ виду сдѣлать для себя въ Буртунаѣ точку опоры для противодѣйствія Чеченскому и Дагестанскому отрядамъ при рубкѣ просѣкъ, Шамиль потратилъ много трудовъ, времени и рукъ на усиленіе обороны этого и безъ того крѣпкаго селенія и дѣйствительно чрезвычайно сильно укрѣпилъ его.

Охрану Буртуная онъ поручилъ Гумбетовскому наибу Абакаръ-Дебиру съ 200 Гумбетовцевъ.

Во время движенія колоннъ нашихъ въ селеніи виднѣлись огни и замѣтно было движеніе людей, что свидѣтельствовало о бдительности гарнизона.

Сохраняя глубокую тишину, предъ разсвѣтомъ главная колонна подошла къ кладбищу около Буртуная и готовилась застать горцевъ совершенно врасплохъ; но непріятельскій секретъ, бывшій на кладбищѣ, открылъ огонь и сдѣлалъ въ селеніи тревогу.

Вслѣдъ затѣмъ саперы, Кабардинцы и стрѣлки бросились къ селенію, спустились въ ровъ, въ одно мгновеніе овладѣли брустверомъ и, сорвавъ туры, устроили переправу.

Въ то-же время Дагестанцы ворвались въ селеніе съ другой стороны: въ нѣсколько минутъ оно было совершенно въ нашей власти. Горцы, едва успѣвъ открыть огонь, бѣжали, такъ что, благодаря стремительности, мужеству и силѣ натиска нашихъ войскъ, вся потеря наша при взятіи Буртуная заключается въ 16-ти нижнихъ чинахъ и одномъ Чиркеевскомъ выходцѣ раненыхъ.

Такимъ образомъ, укрѣпленія Новаго Буртуная, на которыхъ Шамиль основалъ много надеждъ, были заняты нашими войсками почти безъ потери.

Уже утромъ показались большія партіи пѣшихъ и конныхъ съ многими значками, тянувшіяся изъ Гумбета къ Буртунаю, но, видя селеніе въ нашей власти и орудія, поставленныя противъ нихъ, онѣ частью остановились, частью потянулись къ Алмаку. Этимъ подтвердились показанія лазутчиковъ о скоромъ прибытіи въ Салатавію значительныхъ скопищъ.

Въ дѣлѣ этомъ выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 15, патроновъ—26,672. Убито лошадей строевыхъ 8, подъемныхъ 9, ранено подъемныхъ 4.

Оставивъ въ Новомъ Буртунаѣ 3 баталіона съ 4-мя орудіями, я возвратилъ прочія войска въ главный лагерь для окончанія работъ по постройкѣ шт.-квартиры Дагестанскаго полка и полагаю въ послѣднихъ числахъ октября окончить ее.

Въ другихъ частяхъ Прикаспійскаго края въ продолженіи минувшей недѣли все было спокойно.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/в, стр. 115).

928. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 7-го октября 1857 года, № 1874.*

На основаніи Высочайшаго разрѣшенія, изложеннаго въ отзывѣ в. выс-пр., отъ 29-го января, № 1174, Большая Кабарда присоединена къ Лѣвому Крылу Кавказской Линіи. Съ таковымъ присоединеніемъ штабъ командующаго войсками означеннаго Крыла и 20-й пѣхотной дивизіи удобнѣе расположить въ кр. Владикавказѣ, которая занимаетъ положеніе болѣе центральное къ Лѣвому Крылу, чѣмъ кр. Грозная, находится ближе къ Тифлису, средоточію всѣхъ управленій на Кавказѣ, и въ центрѣ горскихъ народовъ бывшаго Владикавказскаго округа, управленіе коими требуетъ ближайшаго надзора главнаго начальника. Въ этихъ видахъ я предписалъ ген.-л. Евдокимову теперь-же приступить къ приготовленіямъ для перевода штаба его изъ кр. Грозной въ кр. Владикавказъ *).

929. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 7-го октября 1857 года, № 1875.*

Расположеніе штабовъ пѣхотныхъ полковъ въ большихъ населенныхъ крѣпостяхъ на Кавказѣ, принявшихъ видъ городовъ, отвлекая значительное число людей на содержаніе карауловъ и на охраненіе обширныхъ форштадтовъ, уменьшаетъ боевой ихъ составъ, отчего нѣкоторая часть ихъ не выполняетъ назначенія дѣйствующихъ войскъ. Въ подобномъ положеніи находятся, между прочимъ, баталіоны Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ въ кр. Владикавказѣ.

Находя, что Линейные баталіоны болѣе соотвѣтствуютъ назначенію занимать постоянные пункты, я предписалъ командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи постепенно перемѣстить изъ Владикавказа на передовыя линіи штабы полковъ: Навагинскаго и Тенгинскаго, изъ коихъ для перваго избирается одна изъ станицъ на Сунжѣ, а мѣсто расположенія второго укажутъ военныя обстоятельства.

Для замѣны частей означенныхъ полковъ во Владикавказъ будетъ переведенъ на первое время Кавказскій Линейный № 8-й баталіонъ.

Таковое перемѣщеніе, кромѣ вышеизложенной, представитъ еще и ту выгоду, что переводъ Линейнаго № 8-го баталіона изъ укр. Назрановскаго дастъ возможность уничтожить его форштадтъ, чрезъ что укрѣпленіе это не будетъ уже требовать большого числа людей для карауловъ и охраненія хозяйственныхъ заведеній. Съ переводомъ вышеозначеннаго баталіона и уничтоженіемъ форштадта, въ укр. Назрановскомъ признается достаточнымъ имѣть одну роту пѣхоты и сотню козаковъ для разъѣздовъ, преслѣдованія мелкихъ хищническихъ партій и конвоированія почтъ

*) Распоряженіе это Высочайше утверждено, какъ видно изъ отношенія ген.-адъют. Сухозанета къ кн. Барятинскому, отъ 28-го октября 1857 года, № 10988.

и проѣзжающихъ. Нападеніе-же въ значительныхъ силахъ не будетъ опасно для укрѣпленія, такъ какъ, по первымъ свѣдѣніямъ о сборахъ непріятеля въ этой сторонѣ, гарнизонъ его можетъ быть усиленъ отъ ближайшихъ резервовъ Линіи.

Вмѣстѣ съ симъ, признавая удобнымъ имѣть при штабѣ дивизіи 20-й стрѣлковый батал., я разрѣшилъ помѣстить его также во Владикавказѣ *).

930. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 19-го октября 1857 года, № 1879.—Лагерь при аулѣ Чиѣжъ на Гойтѣ.*

19-го октября я собралъ отрядъ на Гойтѣ и открылъ военныя дѣйствія въ Малой Чечнѣ; о послѣдствіяхъ дѣйствій сихъ я буду имѣть честь донести въ военномъ журналѣ.

Въ составъ отряда поступили слѣдующія части:

Пѣхота: *Виленскаго пѣхотнаго полка* 1-й батал. и 2 роты 4-го батал.; *Тенгинскаго пѣхотнаго полка* 2-й и 3-й батал.; *Навагинскаго*—1-й и 4-й батал. и 2 роты 5-го батал.; *Куринскаго*—1-й, 4-й батал. и 2 роты 2-го батал.; *20-й стрѣлковый баталіонъ;* сводно-стрѣлковый батал. изъ стрѣлковыхъ ротъ *Кавказскихъ Линейныхъ №№ 8, 9, 10 и 12 батал.,* итого $10^1/_2$ батал.

Кавалерія: *Донскаго козачьяго* № 66-го полка 2 сот., № 71-го 2 сот., № 76-го 4 сот.; *Моздокскаго козачьяго полка*—3 сот.; *Гребенскаго*—1 сот., *1-го Сунженскаго*—2 сот. и *2-го Сунженскаго*—3 сот., итого 17 сотенъ.

Конно-ракетная команда отъ Донскаго козачьяго № 66-го полка.

Милиція: *Осетинской, Назрановской и Карабулакской* милицій—3 сот., *Чеченской*—2 сот., итого 5 сот.

Артиллерія: батарейной *№ 5-го батареи 19-й артиллерійской бригады*—6 орудій; легкой *№ 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады*—4 горныхъ и 2 легкихъ орудія; легкой *№ 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады*—4 легкихъ орудія; № 8-го полуроты *1-й гарнизонной артиллерійской бригады* 2 горныхъ орудія; *конно-артиллерійской № 15-го* батареи *Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска*—8 орудій, итого 6 батарейныхъ, 14 легкихъ и 6 горныхъ орудій.

О семъ в. выс-пр. имѣю честь донести.

(Воен.-Учен. Архивъ Гл. Штаба, Отд. 2, дѣло № 6597/б. стр. 185).

*) Распоряженіе это Высочайше утверждено, какъ видно изъ отношенія военнаго министра къ кн. Барятинскому, отъ 28-го октября 1857 года, № 10987.

931. *Журналъ военныхъ дѣйствій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 20-го по 27-е октября 1857 года, представленный командующимъ войсками этого края, ген.-л. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 27-го октября 1857 года, № 570.*

20-го октября, по окончаніи Божественной литургіи и благодарственнаго молебна, было совершено освященіе новой шт.-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка.

Громъ орудій возвѣстилъ въ Салатавіи начало новаго періода ея существованія.

Въ теченіи этой недѣли непріятель рѣдко показывался и всегда терялъ отъ нашего артиллерійскаго и ружейнаго огня. Всего выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 53, ружейныхъ патроновъ 1,060.

Работы по устройству ограды окончены. Внутренняя отдѣлка казармъ, устройство наръ, печей и потолковъ идетъ успѣшно.

Изъ прочихъ частей Прикаспійскаго края: получены слѣдующія извѣстія.

Управляющій Даргинскимъ округомъ, подполк. Лазаревъ, получивъ свѣдѣніе, что горцы пасутъ свой скотъ на правомъ берегу Кара-Койсу, вблизи селенія новаго Когёръ, рѣшился сдѣлать въ ту сторону поискъ.

Съ этой цѣлью въ ночь на 15-е октября онъ скрытно направилъ къ селенію милицію Даргинскаго округа, поддержавъ ее 9-ю ротою Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка и взводомъ Грузинскаго Линейнаго № 16-го баталіона. Пѣхота скрытно расположилась на пути отступленія конницы, у подошвы Кудалинскихъ высотъ.

На разсвѣтѣ 15-го храбрые Даргинцы спустились къ Когёру и, захвативъ баранту подъ самыми стѣнами аула, быстро отступили. На половинѣ подъема они были настигнуты непріятелемъ, спѣшившимъ по тревогѣ со всѣхъ сторонъ. Арьергардъ нашей конницы, безпрерывно опрокидывая горцевъ, насѣдавшихъ на него, отступалъ медленно и тѣмъ далъ время прогнать взятое стадо за пѣхоту. Но непріятель, все еще не теряя надежды отбить обратно добычу, продолжалъ преслѣдованіе горячо, пока бывшая въ засадѣ пѣхота не встрѣтила его залпомъ изъ ружей и штыками и обратила окончательно въ бѣгство.

Съ нашей стороны потеря заключается въ 6-ти раненыхъ милиціонерахъ. Непріятель, кромѣ раненыхъ, оставилъ на мѣстѣ 8 тѣлъ; сверхъ сего, у него отбито 306 барановъ. Выпущено 4,473 ружейныхъ патрона.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/в, стр. 139).

932. *Журналъ военныхъ дѣйствій Мало-Чеченскаго отряда съ 20-го по 31-е октября 1857 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 30-го октября 1857 года, № 1899* *).

Рапортомъ, отъ 19-го октября, № 1879, я донесъ, что того-же числа мною сосредоточенъ на р. Гойтѣ отрядъ и открыты дѣйствія въ Малой Чечнѣ. Составъ отряда исчисленъ въ томъ-же рапортѣ.

Цѣль дѣйствій въ Малой Чечнѣ состояла въ подробномъ

*) На рапортѣ этомъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: „*Весьма хорошее начало*“.—14-го ноября 1857 года.

обозрѣніи хребта Черныхъ горъ, ограничивающаго Мало-Чеченскую плоскость, и въ истребленіи непокорнаго населенія, обитающаго тамъ.

Извѣстно, что предшествовавшими дѣйствіями нашими плоскость Малой Чечни очищена отъ непріязненнаго населенія, что все населеніе это, которое доселѣ считалось мало значительнымъ и которое въ послѣднее время переселеніями изъ разныхъ мѣстъ, въ особенности-же изъ Большой Чечни, возросло до огромной числительности, гнѣздится въ лѣсахъ и горахъ Чернаго хребта, что населеніе это славится воинственностью и что фанатизмъ его доходитъ до высочайшей степени.

Вслѣдствіе сего и чтобы нанести, по возможности, болѣе чувствительный ударъ Малой Чечнѣ, я счелъ нужнымъ скрыть туда движеніе свое и для того собиралъ отрядъ частями въ разныхъ пунктахъ, дѣлая видъ и распуская слухи, что имѣю намѣреніе направиться за Аргунъ.

Такимъ образомъ 19-го числа было собрано:

Въ станицѣ *Алханъ-юртовской: Тенгинскаго* пѣхотнаго полка 2 батал., *Навагинскаго*—4 батал., 1 стрѣлковая рота *Линейнаго № 8-го батал.*, 2 сот. Донскаго козачьяго № 71-го полка, 1 сот. *1-го Сунженскаго полка*, 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи *19-й артиллерійской бригады* и 1 дивизіонъ конно-козачьей № 15-го батареи.

Въ *кр. Грозной*: 1 сводно-стрѣлковый батал. изъ стрѣлковыхъ ротъ *Кавказскихъ Линейныхъ №№ 9-го, 10-го и 12-го батал.*; 2 сот. *Моздокскаго козачьяго полка*, 1 сот. *Гребенскаго*, 3 сот. 2-го *Сунженскаго*, конно-ракетная команда отъ *Донскаго № 66-го полка*, 3 сот. *милиціи Назрановской, Осетинской и Карабулакской*, 2 сот. Чеченской милиціи, взводъ батарейной *№ 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады* и 1 дивизіонъ конно-козачьей № 15-го батареи.

Въ *укрѣпленіи Бердыкель*: $1^1/_2$ батал. *Виленскаго пѣхотнаго полка*, 1 батал. *Навагинскаго, 1 стрѣлковый 20-й* батал., 2 сот. *Донскаго № 66-го* полка, 2 сот. *Моздокскаго козачьяго полка* и 4 орудія батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады.

Въ *аулѣ Большомъ Чечнѣ*: $2^1/_2$ батал. *Куринскаго* пѣхотнаго полка, 2 сот. Донскаго козачьяго № 76-го полка и 4 орудія легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

Колонны въ Бердыкелѣ, Большомъ Чечнѣ и въ Алханъ-юртѣ были подъ начальствомъ полк. Офрейна, ген.-м-въ Мищенко и Кемферта. Надъ войсками, собранными въ Грозной я самъ принялъ начальство.

Въ *4 часа по-полуночи 20-го октября* всѣ войска соединились на переправѣ черезъ Гойту, по дорогѣ изъ Воздвиженской въ Урусъ-Мартанъ и, лишь стало свѣтать, пошли вверхъ по рѣкѣ черезъ Устархановское поле.

Непріятель былъ введенъ въ заблужденіе первоначальнымъ расположеніемъ войскъ и дошедшими до него слухами. Насъ ждали на Бассѣ. Благодаря этому отрядъ безъ выстрѣла совершилъ переправу черезъ поросшую лѣсомъ просѣку на Гойтѣ и дошелъ до Гойтинскаго ущелья по мѣстамъ, покрытымъ крупнымъ и мелкимъ лѣсомъ, а частью высокою кукурузой, скрывавшею даже конныхъ.

У самаго входа въ ущелье открылись намъ непріятельскіе аулы. Населеніе на Черныхъ горахъ оказалось такъ многочисленно, что безъ преувеличенія можно сказать, что между Мартаномъ и Энгеликомъ Черныя горы унизаны селами.

Въ 9 час. утра я отдѣлилъ часть кавалеріи и милицію и, подъ командою подполк. Бѣлика, направилъ къ р. Мартану, чтобы воспрепятствовать за-Мартанскому населенію подавать помощь ауламъ, лежащимъ передъ фронтомъ нашимъ. Части эти немедленно заняли аулъ Мартанъ и зажгли его. Между тѣмъ, колонна ген.-м. Мищенко, усиленная 20-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, однимъ Виленскимъ и 2-мя орудіями конно-козачьей № 15-го батареи, построилась къ атакѣ.

Пунктъ для атаки былъ избранъ на лѣвомъ берегу Гойты, противъ аула Чижнагой, на хребтѣ Черныхъ горъ. Населеніе здѣсь сливается почти въ одну сплошную массу; тутъ сходятся дороги изъ Шатоя, Гергебиля и Пшехоя, горы возвышаются болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, вершины покрыты густымъ лѣсомъ и вообще пунктъ этотъ составляетъ ключъ къ обладанію всѣмъ пространствомъ Черныхъ горъ между Гойтой и Мартаномъ.

Колоннѣ ген.-м. Кемферта я приказалъ перейти на правую сторону Гойты и двигаться на одной высотѣ съ колонною ген.-м. Мищенко, чтобы обезпечить его флангъ.

Стройно, неотразимо двинулись молодецкія войска наши въ атаку. Толпы непріятеля выскочили изъ ауловъ и вся окрестность огласилась боевымъ громомъ. Чеченцы, захваченные въ послѣднихъ своихъ убѣжищахъ, въ недоступность коихъ они давно привыкли вѣрить, дрались какъ изступленные: выбиваемые изъ ауловъ, они не отступали, но бросались въ шашки на ряды солдатъ и умирали на штыкахъ ихъ. Безостановочно войска двигались къ хребту горъ, прорѣзывая сплошную массу населенія и сокрушая передъ собою всѣ препятствія. Впереди аула Чижнагой, на самомъ хребтѣ, я остановилъ ихъ, приказалъ занять позицію и укрѣпить ее.

Подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ построенъ былъ редутъ и нѣсколько заваловъ; войска заняли эти укрѣпленія и остались ночевать на позиціи. Много ауловъ было зажжено. Перестрѣлка горѣла до поздней ночи.

Множество тѣлъ непріятельскихъ осталось въ рукахъ нашихъ; солдаты и козаки захватили много оружія, хлѣба, сѣна, разнаго имущества и рогатаго скота.

Мы потеряли 27 убитыми, 76 ранеными нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ убитъ (Виленскаго пѣхотнаго полка прап. Дупляковъ); милиціонеровъ убитъ 1, ранено 4; лошадей ранено 16, убито 8.

Бой 20-го октября озадачилъ непріятеля и рѣшилъ судьбу непокорнаго населенія, живущаго между Аргуномъ и Мартаномъ. Успѣхомъ этого дня объясняются и послѣдующіе успѣхи дѣйствій нашихъ въ семъ періодѣ экспедиціи.

21-го числа войска оставались на той-же позиціи; сожжены аулы Сулейма, Габріели, Неби, Ансаръ, Обрукъ, Шавдонъ-хой и Гойчу, лежавшіе въ окрестностяхъ позиціи; вечеромъ произведена съ частью кавалеріи рекогносцировка къ верховьямъ р. Мартана. Непріятель, сконфуженный боемъ вчерашняго дня, почти не показывался. Рекогносцировкою открыто, что ущелье Мартана заселено тремя аулами и что мѣстность по нагорью одинаково затруднительна, какъ и мѣстность Гойтинскаго ущелья, хребетъ покрытъ лѣсомъ.

Къ ночи на помощь жителямъ Малой Чечни прибыли наибы Шатоевскій и Чебирлоевскій, изъ коихъ первый привезъ съ собой орудіе. Чеченцы стрѣляли изъ этого орудія въ теченіи ночи, но безъ вреда для насъ.

22-го числа я приказалъ ген.-м. Кемферту съ 3-мъ баталіономъ Тенгинскаго, 1-мъ, 4-мъ и двумя ротами 5-го баталіона Навагинскаго, 6-ю ротами Виленскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-стрѣлковымъ баталіономъ, дивизіономъ горныхъ, взводомъ батарейныхъ, взводомъ конныхъ орудій, 4-мя сотнями козаковъ (1-го Сунженскаго полка 1 сотня, 2-го Сунженскаго полка—2 и Гребенскаго—1) и Чеченскою милиціею истребить населеніе на хребтѣ, составляющемъ правый берегъ ущелья Мартана. Я ожидалъ довольно жаркаго дѣла.

Въ 7 час. утра колонна ген.-м. Кемферта была уже у подошвы горъ на правомъ берегу Мартана. Непріятель, надѣясь на свою позицію, не позаботился даже скрыть должнымъ образомъ свое имущество. Все оно лежало сейчасъ за аулами въ кустахъ. Сами жители расположились на гребнѣ подъ самымъ обрывомъ къ Мартану. Прибывшіе вчера наибы оставались противъ позиціи, занимаемой войсками съ 20-го числа. Начальствовавшій кавалеріею въ колоннѣ подполк. Федюшкинъ по указанному ему направле-

нію быстро атаковалъ непріятельскую позицію съ лѣваго фланга въ то время, какъ подполк. Кучеровъ ударилъ во фронтъ. Быстрою этою атакою непріятель былъ сбитъ съ гребня и искалъ спасенія, бросаясь въ крутыя ущелья. Это прекрасное дѣло стоило намъ только 7 чел. нижнихъ чиновъ ранеными, двухъ убитыми; ранено было 7 лошадей. Вслѣдъ за тѣмъ вбѣжали на гору и прочія войска и, занявъ по гребню позицію, начали истреблять аулы, оставшіеся въ тылу. Кавалерія отъѣхала въ резервъ.

Въ этотъ день сожжены аулы: *Дшини, Адилъ-Гирей, Агашпатой, Пшехой, Чижнагой, Дзумсой, Темиръ-Булатъ, Мурдалъ, Чингрой, Яндыръ-Бейбулатъ, Бойсу, Чады* и *Шали*. Все имущество этихъ ауловъ было найдено въ лѣсу и солдаты, козаки и милиціонеры возвратились въ лагерь обремененные добычей.

Покуда происходили описанныя дѣйствія, войска, не участвовавшія въ движеніи ген.-м. Кемферта, перемѣняли позицію. Я отвелъ ихъ нѣсколько ниже по Гойтѣ на открытое мѣсто, чтобы дать имъ болѣе удобствъ въ лагерномъ расположеніи.

Непріятель, развлеченный дѣйствіями войскъ ген.-м. Кемферта и передвиженіемъ прочихъ, не потревожилъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Очистивъ отъ населенія горное пространство между Мартаномъ и Гойтою, я предпринялъ истребить населеніе по Чернымъ горамъ вплоть до кр. Воздвиженской и осмотрѣть мѣстность для проложенія туда прямаго сообщенія отъ Мартанскаго ущелья по самымъ подошвамъ горъ.

По правому берегу Гойты, невдалекѣ отъ ущелья начинается густой строевой лѣсъ и тянется до разрушеннаго аула Устархалъ. Въ лѣсу много болотъ. Хотя по послѣднимъ склонамъ горъ лѣсъ и рѣже, но мѣстность перерѣзана такими глубокими балками, которыя дѣлаютъ пространство это неудобнымъ для постояннаго сообщенія, поэтому я счелъ необходимымъ проложить сообщеніе въ обходъ сказаннаго лѣса съ тѣмъ, чтобы выйти опять къ горамъ противъ аула Шаухалъ-юртъ.

23-го октября отрядъ перешелъ къ разрушенному аулу Устарханъ и расположился по обѣимъ сторонамъ Гойты. Приступлено къ устройству переправъ на Гойтѣ и рубкѣ лѣса на правомъ берегу этой рѣки.

Вечеромъ того-же дня прибылъ къ отряду 2-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Получивъ свѣдѣніе, что жители нѣкоторыхъ непокорныхъ деревень Большой Чечни переселяются въ горы, и опасаясь, что при этомъ общемъ движеніи могутъ быть нападенія на при-Аргунское покорное намъ населеніе, я отрядилъ, подъ начальствомъ полк. Бѣлика, къ аулу Большой Чечень 4 сотни козаковъ и Чеченскую милицію, поручивъ ему наблюдать теченіе Аргуна. О дѣйствіяхъ этого летучаго отряда я говорю ниже.

24-го октября всѣ войска отряда рубили лѣсъ по Гойтѣ и на переправахъ. Произведена рекогносцировка по направленію отъ Гойты къ Энгелику. Рекогносцировка эта показала, что между разрушеннымъ ауломъ Устарханомъ на Гойтѣ и Энгеликомъ пролегаетъ незначительная полоса болотистаго лѣса. Болота нѣсколько ниже сливаются въ ручей (Шавдонъ); остальное затѣмъ пространство между Энгеликомъ и Гойтою поросло частымъ кустарникомъ, кое-гдѣ пересѣкаемымъ луговинами. Черезъ Гойту окончены устройствомъ 3 переправы.

25-го октября войска отряда занимались рубкою лѣса между Гойтою и Энгеликомъ и устройствомъ мостовъ черезъ Шавдонъ, при чемъ сожженъ козаками аулъ Кюри.

Въ теченіи сего дня прибылъ въ Гойтинское ущелье сынъ Шамиля Джамалъ-Эддинъ съ значительною партіею Тавлинцевъ. Чеченцы привѣтствовали прибытіе его ружейными залпами, которые были слышны въ лагерѣ.

26-го числа окончена рубка лѣса между Гойтою и Энгеликомъ. Прочищенная просѣка имѣетъ до 150 саж. ширины. Произведена рекогносцировка части теченія Энгелика противъ аула Шаухалъ-юртъ.

23-го, 24-го, 25-го и 26-го чиселъ непріятель постоянно держался въ виду отряда; изрѣдка его наѣздники перестрѣливались съ нашими милиціонерами, но всегда съ дальняго разстоянія. Потеря наша въ эти дни заключается въ одномъ убитомъ, 6 раненыхъ нижнихъ чинахъ, двухъ убитыхъ и трехъ раненыхъ лошадяхъ.

27-го октября я предпринялъ окончательно истребить еще остававшіеся по Энгелику аулы. Аулы эти лежали въ мѣстахъ едва доступныхъ; противъ насъ соединены были теперь значительныя непріятельскія силы: сынъ Шамиля Джамалъ-Эддинъ, наибы Батуга Шатоевскій, Гамзатъ Чебирлоевскій, Сабдула; наибъ Малой Чечни. Часть сбора толпилась въ Гойтинскомъ ущельи, другая часть стояла на Энгеликѣ. Я отрядилъ ген.-м. Мищенко съ 2-мя батал. Куринцевъ, 20-мъ стрѣлковымъ, 6-ю сот. козаковъ, 2-мя конными и 4-мя пѣшими орудіями противъ партіи на Гойтѣ, а ген.-м. Кемферту, съ 3-мя Навагинскими, однимъ Тенгинскимъ, сводно-стрѣлковымъ Линейнымъ батал., 4-мя сот. козаковъ, 6-ю пѣшими и 2-мя конными орудіями приказалъ ударить на толпы, занимавшія ущелье Энгелика и лежавшіе по этой рѣчкѣ аулы. Прочія войска, подъ начальствомъ полк. Алтухова, остались охранять лагерь.

Колонна ген.-м. Мищенко выступила полу-часомъ раньше колонны ген.-м. Кемферта, разогнала толпу горцевъ, стоявшую на Гойтѣ, и притянула къ себѣ ту, которая занимала Энгеликскіе аулы. Непріятель засѣлъ въ балкахъ противъ лѣваго фланга ген.-м. Мищенко, открывъ совершенно Энгеликъ, и занялъ аулъ Туркой. Ген.-м. Кемфертъ занялъ аулы Варандой, Кажо, Пометой, Шаухалъ и Беной почти безпрепятственно. Когда совершилось занятіе этихъ ауловъ, тогда только непріятель замѣтилъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ одними войсками ген.-м. Мищенко и что ген.-м. Кемфертъ обошелъ его съ праваго его фланга. Быстро бросился тогда непріятель изъ Туркоя вправо, но было уже поздно. Позиція ген.-м. Кемферта вдавилась такъ далеко въ горы, что непріятелю не было возможности выйти изъ-подъ перекрестнаго огня. Потеря его огромная. Между тѣмъ, ген.-м. Мищенко занялъ Туркой и всѣ аулы занятые обѣими колоннами были зажжены.

День этотъ, въ который я ожидалъ потери гораздо бо́льшей, стоилъ намъ только одного убитаго, 22-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ; 11 раненыхъ и 12 убитыхъ лошадей.

При отходѣ войскъ въ лагерь, непріятель не смѣлъ и намекать о преслѣдованіи; такъ-же спокойно прошелъ отрядъ и 28-го числа изъ лагеря при Устарханѣ прямою дорогою по подошвѣ горъ къ кр. Воздвиженской, по мѣстамъ, представлявшимъ Чеченцамъ всѣ удобства вредить намъ.

Этимъ заключилъ я первый періодъ дѣйствій настоящей экспедиціи. Половина дѣла въ этой части края сдѣлана. Необходимость совокупныхъ дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края призываетъ ввѣренныя мнѣ войска въ Аухъ; но я ворочусь еще въ Малую Чечню въ теченіи сей зимы.

28-го числа отрядъ ночевалъ на Аргунѣ у аула Большой Чечень, а 29-го передвинулся къ Бердыкелю, откуда на дняхъ я разсчитываю двинуться черезъ Большую Чечню въ Аухъ.

Между тѣмъ, опасенія мои относительно при-Аргунскаго покорнаго населенія, по случаю общаго движенія въ Большой Чечнѣ, оправдались. 29-го числа часу въ 3-мъ по-полудни сильная партія горцевъ бросилась на скотъ аула Большого Чечня и частью на самый аулъ. Летучій отрядъ, замѣтивъ это движеніе, въ полномъ составѣ своемъ понесся на непріятеля, отбилъ скотъ и гналъ партію на разстояніи болѣе 4-хъ верс. Мѣстность, по которой производилось преслѣдованіе, была довольно открыта, такъ что непріятелю нанесена значительная потеря и разсѣянные остатки партіи спаслись только добѣжавъ до лѣса.

30-го числа я присоединилъ летучій отрядъ къ главному, остающемуся еще въ Бердыкелѣ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 1, дѣло № 6597/б, стр. 190).

933. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 27-го октября по 3-е ноября 1857 года, представленный командующимъ войсками сего края, ген.-л. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 3-го ноября 1857 года, № 624.*

Съ окончаніемъ постройки шт.-квартиры Дагестанскаго полка, Салатавскому отряду предстояло приступить къ послѣднимъ дѣйствіямъ нынѣшняго года—къ занятію и расчисткѣ лѣса на 8-ми-верстномъ пространствѣ между Новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ.

Въ то-же время, желая содѣйствовать движенію ген. Евдокимова въ Аухъ (движеніе это́, по взаимному между нами условію, должно было начаться 1-го ноября) и имѣя въ виду отвлеченіемъ отъ себя скопищъ Кази-Магомы облегчить войскамъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи занятіе Зандака, я предположилъ открыть наступленіе сутками ранѣе, т. е. 31-го октября.

Войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда предстояло побѣдить огромныя препятствія, воздвигнутыя мѣстностью и непріятелемъ.

Значительно возвышенный и обрывистый кряжъ идетъ, постепенно понижаясь, въ прямомъ направленіи отъ Мичикала до Дылыма. Покрытый вѣковыми деревьями чинара и дуба, изрѣзанный остроконечными вершинами, онъ долгое время служилъ надежнымъ убѣжищемъ непріятелю и поэтому, вслѣдствіе особаго строгаго приказанія Шамиля, былъ тщательно оберегаемъ. Пространство этого хребта между Буртунаемъ и Дылымомъ, крѣпкое по природѣ, было усилено засѣками и редутомъ изъ прочно связанныхъ туровъ. Редутъ, выстроенный Шамилемъ во время недавняго пребыванія его въ Салатавіи, былъ расположенъ на почти неприступной горѣ (слишкомъ въ верстѣ отъ Новаго Буртуная) и защита его ввѣрена Боголальскому наибу съ сотнею горцевъ. Единственная дорога изъ Буртуная въ Дылымъ проходитъ по гребню лѣсистаго хребта и весьма удобно защищается изъ редута и заваловъ.

Передъ разсвѣтомъ 31-го октября, въ бурную и снѣжную ночь, по распоряженію начальника авангарда, ген.-м. Волкова, 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка, за нимъ саперы и 3-й баталіонъ тогоже полка тронулись изъ Буртуная и черезъ часъ подошли къ подошвѣ горы, на которой расположенъ редутъ. Командующій 4-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка, кап. кн. Крапоткинъ, сталъ взбираться на гору и часовой на редутѣ, замѣтивъ движеніе, поднялъ тревогу. Горцы всполошились, бросились къ турамъ, сдѣлали залпъ по штурмующей колоннѣ, но храбрые Апшеронцы съ крикомъ: «ура» устремились бѣгомъ на непріятельскій огонь. 4-я стрѣлковая рота обошла редутъ по гласису справа, остальныя роты шли прямо на проломъ.

Видя неизбѣжную гибель, горцы бо́льшею частью спасались изъ редута по отвѣсной осыпи, стрѣляя на удачу; многіе изъ нихъ рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Редутъ былъ нами занятъ и въ немъ осталось 19 заколотыхъ штыками тѣлъ и трое горцевъ были взяты въ плѣнъ живые.

Съ нашей стороны при этомъ отважномъ штурмѣ было только 4 раненыхъ.

Пока кап. кн. Крапоткинъ бралъ редутъ, командиръ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, подполк. Тергукасовъ, съ баталіономъ и саперами двинулся быстро впередъ и занялъ лежащую въ верстѣ отъ редута лѣсистую высоту, командующую всею мѣстностью между Буртунаемъ и Дылымомъ.

Такимъ образомъ, было занято пространство, предназначенное для первой вырубки и черезъ полъ-часа послѣ занятія баталіоны: 1-й Дагестанскій и 2-й Самурскій, назначенные на рубку, разобравъ свои участки, приступили къ работѣ.

Она идетъ отлично и, несмотря на весьма выгодную для непріятеля лѣсистую мѣстность, со времени занятія позицій мы имѣемъ убитыми 2-хъ и ранеными 14 нижнихъ чиновъ.

31-го октября при слѣдованіи транспорта изъ Евгеніевскаго укрѣпленія въ отрядъ, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Самурскаго пѣхотнаго полка, у подъема на Ибрагимъ-дада была замѣчена партія горцевъ до 200 чел. пѣшихъ и конныхъ; но хищники были мгновенно разсѣяны огнемъ стрѣлковъ. Выпущено 94 патрона.

2-го ноября хищники, засѣвшіе на дорогѣ въ Евгеніевское укрѣпленіе, опять было пытались воспользоваться чѣмъ-нибудь при движеніи нашей оказіи, слѣдовавшей подъ прикрытіемъ сводnаго баталіона Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка; но встрѣченные огнемъ Ширванцевъ и сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, слѣдовавшими при колоннѣ, они были сбиты съ позицій и разсѣяны съ потерею 2-хъ чел. убитыми (тѣла которыхъ остались въ нашихъ рукахъ) и нѣсколькихъ человѣкъ ранеными.

Ширванскіе стрѣлки и часть конницы преслѣдовали хищниковъ по ущелью и истребили находившіеся тамъ балаганы, служившіе имъ пріютомъ. При семъ было захвачено нѣсколько штукъ оружія и бурокъ.

У насъ ранены: рядовой Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка и 2 всадника. Одна лошадь убита и 6 ранены. Выпущено патроновъ 4,383.

Вообще въ теченіи этой недѣли потеря наша на фуражировкахъ и при отправленіи аванпостной службы заключается въ 1-мъ раненомъ нижнемъ чинѣ и 2-хъ раненыхъ лошадяхъ. Выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 75, ружейныхъ патроновъ 31,662.

Въ прочихъ частяхъ Прикаспійскаго края въ продолженіи минувшей недѣли все было спокойно.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/в, стр. 142).

934. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 3-го по 10-е ноября 1857 года, представленный командующимъ войсками сего края, ген.-л. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 10-го ноября 1857 года, № 661.*

Желая наказать непріятельскія партіи, бродившія около Зувута и Хубара и препятствовавшія жителямъ этихъ деревень выходить къ намъ, я поручилъ командиру Самурскаго пѣхотнаго полка, полк. Лисовскому, сдѣлать въ ту сторону поискъ.

Въ ночь на 3-е ноября онъ выступилъ туда съ $2^1/_2$ батал. командуемаго имъ полка при двухъ горныхъ единорогахъ, съ конно-иррегулярнымъ полкомъ и сотнею Донскаго казачьяго № 81-го полка и, занявъ на разсвѣтѣ хутора, прогналъ горцевъ за Дылымъ. Конница наша частью сожгла и частью забрала запасы сѣна, тамъ находившіеся.

Въ этомъ дѣлѣ ранены трое рядовыхъ Самурскаго пѣхотнаго полка и одинъ всадникъ конно-иррегулярнаго полка. Лошадей убито 1, ранено 5. Выпущено снарядовъ 25, патроновъ 7,169.

Непріятель потерялъ 7 чел. убитыми и ранеными.

Къ 6-му ноября пространство между Новымъ Буртунаемъ и высотой, занятой 31-го октября 3-мъ Апшеронскимъ баталіономъ ($2^1/_4$ верс.), было расчищено, такъ что явилась возможность продвинуться впередъ по Дылымовской дорогѣ. На разсвѣтѣ этого дня командующій 4-мъ батал. Самурскаго полка подполк. Моллеръ съ своимъ баталіономъ и стрѣлками бросился впередъ и, выбивъ непріятеля изъ заваловъ, занялъ позицію въ верстѣ впереди рубки. Все это пространство было сейчасъ-же занято рабочими. Артиллерія обстрѣливала картечью отступавшихъ изъ заваловъ горцевъ.

Желая остановить успѣхъ рубки, Кази-Магома вышелъ противъ Новаго Буртуная со стороны Алмака и открылъ по селенію частый огонь изъ 2-хъ орудій. Скопище его простиралось до 3,000 пѣшихъ и конныхъ.

Излишняя самонадѣянность непріятеля дала возможность его наказать.

При первыхъ выстрѣлахъ я двинулъ противъ Кази-Магомы 1-й и 4-й батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ полк. Ракуссы и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Командующій Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, подполк. кн. Багратіонъ, быстро поднялся на хребетъ и, поддерживаемый баталіонами Дагестанскаго и 2-мя ротами Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полковъ, направленными изъ Новаго Буртуная, понесся въ атаку.

При появленіи всадниковъ на хребтѣ, непріятель, отправивъ назадъ свои орудія, сталъ поспѣшно отступать къ Алмаку. Но какъ ни быстро было его отступленіе, наши всадники успѣли врѣзаться въ его толпы.

Пораженіе Кази-Магомы было полное: часть его пѣхоты была изрублена; самъ Кази-Магома едва успѣлъ ускакать; но сѣкира его, дарованная ему Шамилемъ, какъ символъ власти, досталась намъ въ руки.

Между тѣмъ, пѣхота полк. Ракуссы и Ширванцы, пробѣжавъ полутора-верстное пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля, ворвались въ лѣсъ, опрокинули бѣжавшихъ туда горцевъ и преслѣдовали ихъ сколько было возможно.

Непріятель потерялъ болѣе 50-ти чел. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ одинъ пятисотенный наибъ, убитый хорун. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Гайдаръ-бекомъ. Намъ досталось много оружія и одежды, одинъ наибскій знакъ отличія и трое плѣнныхъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ слѣдующая: въ пѣхотѣ ранено 6 нижнихъ чиновъ; въ конно-иррегулярномъ полку ранено: 1 оберъ-офицеръ (командиръ 2-й сотни есаулъ Богадуръ Нурычевъ, въ лѣвый бокъ ружейною пулею) и 13 всадниковъ, по большей части холоднымъ оружіемъ.

При занятіи-же заваловъ въ Дылымовскомъ лѣсу въ 4-мъ батал. Самурскаго пѣхотнаго полка ранено 10 нижнихъ чиновъ, въ 3-мъ батал. Апшеронскаго пѣхотнаго полка 1 рядовой убитъ и 1 раненъ, въ Ширванскомъ пѣхотномъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка ранено 2. Выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 184, ружейныхъ патроновъ 38,288.

Лошадей убито 8, ранено 15.

Въ теченіи этой недѣли Кази-Магома получилъ большія подкрѣпленія изъ нагорнаго Дагестана; Шамиль прибылъ съ Чеченцами и расположился въ окрестностяхъ Бійляръ-Кургана.

Рубка просѣки между Буртунаемъ и Дылымомъ идетъ весьма успѣшно. Тамъ постоянно находятся семь баталіоновъ, изъ которыхъ 4 составляютъ прикрытіе, а 3 работаютъ и смѣняются поочередно.

Изъ прочихъ частей Прикаспійскаго края получено слѣдующее извѣстіе:

Партія хищниковъ въ числѣ 40 чел., пробравшись ночью къ Губденскому лѣсу, успѣла захватить до 100 шт. рогатаго скота; но на пути отступленія ея къ Араканамъ, жители окрестныхъ деревень, сбѣжавшіеся на тревогу, завели перестрѣлку и успѣли отбить обратно часть добычи. Съ остальною хищники быстро удалились; но наткнувшись на двѣ роты Ширванскаго полка, которыя съ частью Даргинской милиціи вышли на перерѣзъ непріятеля къ Кудухскимъ высотамъ, они бросили все захваченное ими и были совершенно разбиты и разсѣяны.

Съ нашей стороны ранено 5 чел. изъ числа жителей; выпущено патроновъ 1,909.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597, стр. 152).

935. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 10-го по 17-е ноября 1857 года, представленный командующимъ войсками сего края, ген.-л. кн. Орбеліани, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 17-го ноября 1857 года, № 724.*

Баталіоны, расположенные въ Буртунаевскомъ лѣсу, съ рѣдкою неутомимостью продолжали трудиться надъ открытіемъ сообщенія къ Дылыму. Непріятель не тревожилъ ихъ мелкими перестрѣлками, готовясь къ болѣе энергичному отпору.

Къ 13-му ноября просѣка была почти окончена; осталось прорубить небольшое пространство, за которымъ открывались Дылымовскія пашни. Здѣсь на высокомъ курганѣ былъ устроенъ Шамилемъ полу-редутъ изъ срубленныхъ деревьевъ, отъ котораго вправо и влѣво по крутымъ скатамъ тянулся рядъ заваловъ. Защита этой крѣпкой позиціи была ввѣрена Боголальскому наибу Шамхалу, въ вѣдѣніи котораго состояли 12 другихъ наибовъ. Скопище его простиралось до 3,000 чел.

Войскамъ Салатавскаго отряда предстояло еще разъ разбить непріятеля.

Согласно съ предварительными распоряженіями, на разсвѣтѣ 13-го ноября ген.-м. Волковъ, командовавшій войсками на рубкѣ лѣса, приказалъ открыть по редуту и по заваламъ усиленный огонь изъ двухъ легкихъ и двухъ горныхъ орудій и, обстрѣлявъ ихъ на самомъ близкомъ разстояніи, двинулъ съ фронта 1-й и 3-й баталіоны Самурскаго полка, подъ начальствомъ подполк. Горшкова.

Въ то-же время подполк. Долгово-Сабуровъ съ двумя ротами 21-го стрѣлковаго баталіона былъ направленъ вправо, а другія двѣ роты съ кап. Якубовскимъ—влѣво, для обхода непріятельскихъ заваловъ и обстрѣливанія ихъ продольно.

3-й и 4-й батал. Апшеронскаго полка шли въ резервѣ. Самурцы, построенные въ ротныхъ колоннахъ, не взирая на сильный огонь горцевъ, которые, несмотря на сильный картечный огонь, упорно сидѣли за завалами, быстро поднялись на оледенѣвшую крутизну и штыками стали выбивать непріятеля изъ редута и смежныхъ заваловъ. Но горцы отступали шагъ за шагомъ и дрались отчаянно, пока стрѣлки и въ особенности 1-я и 2-я роты съ кап. Якубовскимъ не зашли съ лѣвой стороны заваловъ и не открыли убійственный огонь по непріятелю съ фланга. Потѣсненные такимъ образомъ горцы сбились въ глубокій оврагъ и были окружены со всѣхъ сторонъ стрѣлками, Апшеронцами и Самурцами.

Здѣсь завязался отчаянный рукопашный бой, гибельный для непріятеля.

Когда онъ стихъ, оврагъ былъ заваленъ непріятельскими трупами.

Предводитель скопища, Боголальскій наибъ Шамхалъ, и съ нимъ 4 подвѣдомственныхъ ему наиба погибли вмѣстѣ съ 350-ю горцами, тѣла которыхъ остались на мѣстѣ.

Трофеями нашими въ этотъ день были 5 значковъ и огромное количество оружія.

Потеря наша слѣдующая: ранены стрѣлковаго баталіона кап. Якубовскій (пулею въ кисть лѣвой руки) и шт.-кап. Венюковъ (въ лѣвый бокъ, съ поврежденіемъ нижней части позвоночнаго столба); убито въ стрѣлковомъ баталіонѣ нижнихъ чиновъ 7, въ 3-мъ Апшеронскомъ баталіонѣ 1, въ 3-мъ Самурскомъ баталіонѣ одинъ; ранено нижнихъ чиновъ въ стрѣлковомъ баталіонѣ 3, въ Самурскихъ баталіонахъ 24. Выпущено зарядовъ 53, патроновъ 29,577.

Пользуясь полнымъ пораженіемъ непріятеля, я въ тотъ-же день къ вечеру, стянувъ бывшіе въ лѣсу баталіоны: сводный Ширванскаго, 1-й и 3-й Самурскаго; 3-й и 4-й Апшеронскаго полковъ, 21-й стрѣлковый и саперъ, быстро занялъ Дылымъ и всѣ окрестныя деревни, которыя вмѣстѣ съ находившимися тамъ запасами хлѣба и сѣна были преданы огню.

Вмѣстѣ съ этимъ полк. Ракусса съ тремя баталіонами Дагестанскаго полка уничтожалъ и жегъ укрѣпленія Новаго Бурутная, деревню и редутъ, взятый съ боя 31-го октября.

Слѣдующій день, 14-го ноября, я посвятилъ разоренію и сожженію новыхъ селеній: Гуни, Зувута, Міатловъ и другихъ Салатавскихъ деревень по правую сторону Теренгула, куда для этой цѣли былъ направленъ полк. Лисовскій со 2-мъ и 4-мъ баталіонами Самурскаго полка.

Вся Салатавія была въ огнѣ, но ни одного непріятельскаго выстрѣла послѣ дѣла 13-го ноября не раздавалось; горцы бѣжали въ Акташъ и бо́льшая часть ихъ направилась прямо въ свои дома черезъ Мичикалъ, увозя и унося своихъ раненыхъ.

Цѣль Салатавскаго отряда была достигнута; труды и усилія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Укрѣпленіе на Буртунаѣ окончено; Салатавія разорена и сожжена, такъ что жители ея должны уже будутъ селиться на мѣстахъ прежнихъ Салатавскихъ ауловъ по Сулаку; просѣка отъ Буртуная къ Дылыму приведена въ такое положеніе, что войска могутъ двигаться по этому пространству безопасно.

Суровость зимы и приведеніе къ желаемому концу цѣли, возложенной на Салатавскій отрядъ, побудили меня возвратить войска, находившіяся въ его составѣ, въ свои шт.-квартиры для отдыха, который имъ совершенно необходимъ послѣ пятимѣсячныхъ тяжкихъ трудовъ.

Съ этой цѣлью 16-го ноября я перевелъ весь отрядъ къ Евгеніевскому укрѣпленію, оставивъ въ укр. Буртунаѣ 4 батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ полк. Ракуссы. Изъ Евгеніевскаго укрѣпленія войска немедленно отправятся въ шт.-квартиры.

Вообще въ теченіи этой недѣли, кромѣ дѣла 13-го ноября, на рубкѣ лѣса и при отправленіи аванпостной службы выпущено 26,728 патроновъ.

Изъ прочихъ частей Прикаспійскаго края въ теченіи этой недѣли получены слѣдующія извѣстія:

Въ ночь съ 3-го на 4-е ноября хищники, пробравшись въ сел. Кулицму съ намѣреніемъ сдѣлать какое-нибудь воровство, были открыты передавшимися намъ двумя абреками и, опасаясь тревоги, бѣжали. У подъема на Аппинскія высоты, бывшая тамъ въ засадѣ 1-я рота Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, сдѣлавъ по нимъ залпъ, встрѣтила и преслѣдовала ихъ пока хищники не скрылись въ разсыпную. Выпущено 645 патроновъ.

Управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, Свиты Его Величества ген.-м. Агаларъ-бекъ, получивъ свѣдѣніе, что непріятель неосторожно выгоняетъ скотъ свой къ подошвѣ высотъ, отдѣляющихъ Мукарскій магалъ отъ Казикумуха, послалъ въ ту сторону $1^1/_2$ сот. Казикумухской конницы, подъ начальствомъ старшины сел. Кай Сулеймана Юзбаши. Другія двѣ конныя сотни были расположены имъ въ засадѣ на пути отступленія первыхъ. На разсвѣтѣ 13-го ноября Сулейманъ Юзбаши быстро спустился къ передовымъ Мукарскимъ селеніямъ и, захвативъ болѣе 1,000 шт. скота, быстро отступилъ. По распространившейся тревогѣ, Мукарцы со всѣхъ сторонъ бросились преслѣдовать уходившихъ; но едва они успѣли поравняться съ мѣстомъ засады, какъ выскочившія оттуда двѣ сотни Казикумухцевъ бросились на непріятеля, опрокинули его и преслѣдовали, сколько позволяла мѣстность. Кромѣ убитыхъ и раненыхъ, непріятель потерялъ 3-хъ чел., взятыхъ нами въ плѣнъ. Потеря наша слѣдующая: убитъ одинъ милиціонеръ; ранены поруч. милиціи Акамъ-Магома-оглы и одинъ милиціонеръ.

Въ ночь на 15-е ноября партія хищниковъ, въ числѣ 50-ти чел., прокрадываясь обратно изъ нашихъ предѣловъ съ награбленною добычею, наткнулась на одну изъ засадъ отъ 2-хъ ротъ 1-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, расположенныхъ въ разныхъ пунктахъ между сел. Хокита, Чоглы и далѣе вверхъ по Аймакинскому ущелью. Ширванцы, сдѣлавъ залпъ, бросились вмѣстѣ съ бывшими въ засадѣ 15-ю милиціонерами Даргинскаго округа вслѣдъ за хищниками по подъему на Кутишинскія высоты. Горцы, настойчиво преслѣдуемые, побросали всю добычу и потерявъ 2-хъ чел. ранеными, едва успѣли спастись на Гергебильскомъ спускѣ.

Съ нашей стороны при этомъ потери не было. Выпущено 1,626 патроновъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/в., стр. 157).

936. *Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 31-го октября по 17-е декабря 1857 года, представленный командующимъ сими войсками, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 17-го декабря 1857 года, № 47.*

Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ:
„Ген.-л. Евдокимову и всѣмъ начальникамъ благоволеніе въ приказъ за совершенно успѣшное окончаніе 1-го періода зимней кампаніи, а нижнимъ чинамъ по 1-му р. с. на чел.“ 8-го января 1858 года.

Въ журналѣ, представленномъ мною при рапортѣ, отъ 31-го октября, за № 1898, я упомянулъ, что намѣренъ на дняхъ двинуться съ отрядомъ изъ Бердыкеля черезъ Большую Чечню въ Ауховъ. Въ Чечнѣ мимоходомъ имѣлъ я въ виду расширить просѣки, сдѣланныя прошлою зимою, и оттянуть туда отъ Ауха силы Шамиля.

31-го октября послано ген.-м. Мищенко приказаніе съ войсками, отправленными съ Энгелика въ Воздвиженскую, т. е. съ $2^1/_2$ батал. Куринскаго пѣхотнаго полка, 4-мя орудіями легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 1-го ноября присоединиться къ отряду, который предполагалось передвинуть изъ Бердыкеля на Чухумъ-Барцъ.

1-го ноября въ 8 час. утра отрядъ выступилъ съ позиціи у Бердыкеля. Слѣдованіе войскъ не было тревожимо непріятелемъ до самаго Чухумъ-Барца, гдѣ стояла значительная конная партія. Скоро, однако-же, огнемъ артиллеріи непріятель вынужденъ былъ скрыться; его преслѣдовала милиція и нанесла ему значительную потерю. Мы потеряли одного милиціонера убитымъ и одну лошадь раненою.

На Чухумъ-Барцѣ отрядъ ночевалъ. Почти въ одно время съ главною колонною прибыла колонна ген.-м. Мищенко, имѣвшая на пути перестрѣлку.

2-го ноября отрядъ передвинулся къ Агашпатою, гдѣ и расположился лагеремъ.

Между тѣмъ, ген.-м. бар. Николаи, получившій приказаніе занять Эспенъ-аулъ, 1-го числа выступилъ съ Хоби-Шавдонскихъ высотъ съ 7-ью батал. пѣхоты, одною ротою саперъ, стрѣлковою командою, дивизіономъ драгунъ, 6-ью сотн. козаковъ, 6-ью пѣшими и 2-мя конными орудіями и сотнею милиціи *) и, переночевавъ въ Курчалой-юртѣ, прибылъ утромъ 2-го ноября къ Эспенъ-аулу и занялъ его съ боя.

Съ того времени, когда отрядъ расположился при Бердыкелѣ, Шамиль ожидалъ движенія на Большую Чечню и потому всѣ си-

*) Два баталіона Бѣлостокскаго, 2 батал. Виленскаго, 3 батал. Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ (послѣдніе съ стрѣлковою командою и стрѣлковыми ротами), 3-я рота Кавказскаго сапернаго № 2 баталіона, дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, 2 сотни Донскаго № 70 и 2 сотни Донскаго № 78 полковъ, 2 сотни Кизлярскаго Линейнаго козачьяго полка, дивизіонъ батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, взводъ конно-козачьей резервной батареи, и сотня Кумыкской милиціи.

лы его были стянуты противъ насъ. Самъ онъ начальствовалъ сборомъ.

Когда войска заняли указанныя имъ мѣста бивуака Агашпатоя и Эспенъ-аула, я, оставивъ только необходимое число баталіоновъ для прикрытія бивуачнаго мѣста, послалъ всю прочую пѣхоту отряда на рубку лѣса, имѣя въ виду уширить просѣку Агашпатойскую, а самъ съ частью кавалеріи произвелъ рекогносцировку по теченію Агашпатойской канавы, при чемъ сожженъ аулъ Цацинъ-юртъ. Передъ вечеромъ непріятель подвезъ два орудія къ лѣсу, отдѣляющему Эспенъ-аулъ отъ Автуровъ, и стрѣлялъ по колоннѣ ген.-м. бар. Николаи. Наша артиллерія, однако-же, скоро заставила его замолчать.

3-го ноября отрядъ продолжалъ работу по устроенію просѣки у Агашпатоя и въ теченіи дня расчистилъ ее до Эспена съ одной и Цацинъ-юрта съ другой стороны, т. е. почти на 2 версты ширины.

Между тѣмъ, непріятель, толпами пѣшихъ Тавлинцевъ занявъ лѣсъ, прилегающій къ Эспенъ-аулу, опять подвезъ туда орудія и открылъ огонь по войскамъ, расположеннымъ въ Эспенѣ. Сначала Чеченцы стрѣляли издали, но потомъ, пробираясь лѣсомъ, подошли такъ близко, что выстрѣлы ихъ начали вредить не только пѣхотѣ, занимавшей опушку лѣса, но попадали даже и въ лагерь. Ген.-м. бар. Николаи рѣшился наказать эту дерзость. Быстро брошены были въ лѣсъ 3 батал. Кабардинцевъ, а кавалерія обскакала непріятеля по дорогѣ съ праваго его фланга. Чеченцы были настигнуты; нѣсколько чел. изъ нихъ переколото; орудія ихъ едва успѣли убраться. Самъ Шамиль былъ въ этомъ дѣлѣ. Ночь прошла спокойно.

4-го ноября рано утромъ, подъ начальствомъ ген.-м. Мищенко, отправилъ я за Аргунъ $1^1/_2$ бат. пѣхоты, 7 сот. козаковъ, 6 орудій и часть милиціи *); остальной отрядъ двинулся къ Хоби-Шавдону. Колонна ген.-м. бар. Николаи составляла арьергардъ. На одной высотѣ съ отрядомъ, по Чернымъ горамъ и по лѣсу, покрывающему ихъ подножіе, подвигались толпы непріятеля подъ предводительствомъ Шамиля. Впрочемъ, преслѣдованіе непріятеля ограничивалось ружейною перестрѣлкою. Шамиль ожидалъ, что мы двинемся или вверхъ по Мичику, или по старой дорогѣ ген.-адъют. Граббе и стягивалъ свои силы въ этомъ направленіи. Только противъ аула Али-Султанъ-кала вывезъ онъ три орудія и открылъ пальбу по арьергарду. Ген.-м. бар. Николаи съ кавалеріею и баталіономъ пѣхоты **) атаковалъ непріятеля и сбилъ его съ позиціи.

На правой сторонѣ р. Хумыкъ я остановилъ войска, чтобы дать имъ привалъ и стянуть отрядъ. Начальствовавшій кавалеріею въ отрядѣ полк. Офрейнъ самъ поѣхалъ разставить пикеты для обезпеченія привала и былъ раненъ выстрѣломъ изъ лѣсу, къ счастью, легко.

Во всѣ эти дни, какъ на рубкѣ лѣса, такъ и въ стычкахъ съ непріятелемъ мы потеряли 4-хъ убитыми, 33-хъ ранеными нижнихъ чиновъ, лошадей убито 21 и ранено 27.

Къ вечеру отрядъ прибылъ на Хоби-Шавдонъ; тамъ оставилъ я ночевать колонну ген.-м. бар. Николаи, а прочія войска перешли въ Куринское уже поздно вечеромъ. Это ввело непріятеля въ совершенное заблужденіе; онъ не зналъ о движеніи въ Куринское и разсчитывалъ, что, послѣ ночлега въ Хоби-Шавдонѣ, мы будемъ продолжать движеніе по Мичикскому обществу. Костры его полчищъ, видимые съ Хоби-Шавдона, показывали, какъ велики его сборы; самъ Шамиль ночевалъ въ Бачинъ-юртѣ недалеко отъ Хоби-Шавдона, въ ущельѣ Гонсола.

5-го ноября рано утромъ колонна изъ Хоби-Шавдона присоединилась къ главной и весь отрядъ двинулся на Яманъ-су. Тогда только для Шамиля обнаружилась истина; поспѣшно отдѣлилъ онъ всѣхъ доброконныхъ изъ своего сбора и бросился съ ними въ Аухъ, чтобы предупредить меня тамъ, но я былъ уже цѣлымъ переходомъ впереди непріятеля, а 6-го ноября утромъ отрядъ, присоединивъ къ себѣ части войскъ, ожидавшія меня въ Хасавъ-юртѣ (баталіонъ пѣхоты, дивизіонъ драгунъ и 4 орудія *), сталъ лагеремъ отъ аула Ярыкъ-су-Ауха до Гойтемиръ-Капу.

Такимъ образомъ, Ауховскій отрядъ состоялъ изъ $17^1/_2$ батал. пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ драгунъ, 15 сот. козаковъ, 28 орудій, 4 мортиръ и 5 сот. милиціи **).

Завалъ у Гойтемиръ-Капу, разработанный весною, возобновленъ Ауховцами и въ размѣрахъ гораздо бо́льшихъ, чѣмъ онъ былъ прежде; за заваломъ этимъ саженяхъ въ 200-хъ сдѣланъ другой въ общей связи съ первымъ, но непріятель не защищаетъ этихъ укрѣпленій. Сборы Шамиля изъ Чечни не поспѣли, а Дагестанскіе были заняты отрядомъ кн. Орбеліани.

До сихъ поръ погода стояла теплая и бо́льшею частью ясная; 6-го числа пошелъ снѣгъ и холодъ до 10° ниже нуля.

7-го числа произведена рубка лѣса въ тылу расположенія отряда и разработаны переѣзды черезъ завалы.

8-го ноября я поручилъ ген.-м. бар. Николаи съ частью войскъ сдѣлать рекогносцировку къ Кишень-ауху. Рекогносцировкою открыто, что значительныя непріятельскія силы собраны за двумя Кишеньскими оврагами на ур. Кешиншъ (гдѣ впослѣдствіи заложено мною укрѣпленіе). Мѣстность ур. Кешиншъ, крѣпкая отъ природы, была усилена еще завалами. Впрочемъ, туманъ не позволялъ съ точностью опредѣлить ни числа непріятеля, ни подробностей мѣстности. Холодъ доходилъ до 15^0 ниже нуля.

На другой день, *9-го ноября*, передвинуты въ Кишень-аухъ баталіоны Навагинскаго полка съ частью кавалеріи и артиллеріи и сдѣлана рекогносцировка дороги по самому берегу Ярыкъ-су. Дорога эта оказалась удобнѣе всѣхъ другихъ; для приведенія-же ея въ совершенно хорошее состояніе нужно было только прорубить лѣсъ.

10-го ноября весь отрядъ передвинулся къ Кишень-ауху, *а на другой день* я приказалъ ген.-м. Кемферту овладѣть укрѣпленною непріятельскою позиціею за вторымъ Кишеньскимъ оврагомъ, на уроч. Кешиншъ. Непріятель былъ собранъ тамъ въ довольно значительныхъ силахъ и, кромѣ того, занималъ гору вправо отъ позиціи. Ген.-м. Кемфертъ послалъ 2-й баталіонъ Навагинскаго полка, подъ начальствомъ маіора Черепанова, противъ скопищъ, стоявшихъ на горѣ, куда была также направлена по гребню кавалерія съ полк. Мусою Кундуховымъ и значительная часть пѣхоты изъ лагеря. Самъ ген.-м. Кемфертъ съ 1-мъ Навагинскимъ, 2-мя Виленскими, сводно-стрѣлковымъ линейнымъ баталіонами и частью артиллеріи направился черезъ оврагъ противъ фронта непріятеля, а особой колоннѣ изъ 1-й роты саперъ, 4-го баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка и 2-хъ батарейныхъ орудій приказалъ направиться въ обходъ позиціи слѣва по дорогѣ. Когда обходившія войска выдвинулись противъ горы и завязали дѣло съ непріятелемъ, вся пѣхота его изъ-за заваловъ хлы-

*) $1^1/_2$ батал. Куринскаго пѣхотнаго полка, 4 сот. Донскаго № 76 полка, 1 сот. 1-го Сунженскаго и 2 сот. 2-го Сунженскаго Линейныхъ козачьихъ полковъ, 4 орудія легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 2 орудія конно-козачьей № 15-го батареи и часть Чеченской милиціи.

**) 2 батал. Кабардинскаго пѣхотнаго полка.

*) 1-й батал. Кабардинскаго пѣхотнаго полка, дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, взводъ резервной конно-козачьей батареи и взводъ батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

**) Двѣ роты Кавказскаго сапернаго № 2 батал., 20-й и сводно-линейный стрѣлковые баталіоны, 2 батал. Бѣлостокскаго, 3 батал. Виленскаго, 2 батал. Тенгинскаго, 4 батал. Навагинскаго, 1 батал. Куринскаго, 2 батал. Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-стрѣлковый батал. Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества принца Виртембергскаго полка, Донскихъ козачьихъ полковъ: № 66-го 2 сот., № 70-го—2, № 71-го—2, № 78-го—2; Линейныхъ козачьихъ полковъ: Моздокскаго 3 сот., Гребенскаго—1, Кизлярскаго—2, 2-го Сунженскаго—1, ракетная команда отъ Донскаго № 66-го полка; батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады 6 батарейныхъ орудій, легкой № 7-го батареи 18-й артиллерійской бригады 4 легкихъ орудія, № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады 4 горныхъ, № 8-го полу-роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады два горныхъ орудія, батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады 4 лёгкихъ орудія, Грозненскаго артиллерійскаго гарнизона 4 мортиры, конно-козачьей № 15-го батареи—4 орудія, конно-козачьей резервной батареи 4 орудія; одна сотня Осетинской, 2—Назрановской и 1 сот. Кумыкской и Чеченской милицій.

нула на поддержаніе своихъ. Но угрожаемый обходомъ значительныхъ силъ, непріятель отодвинулся назадъ. Этимъ воспользовались прочія войска, и завалы были заняты остальными колоннами безъ потери. Завалы немедленно разработаны. Затѣмъ войска, производившія демонстрацію, направлены по главной дорогѣ, наскоро улучшенной. Непріятель отошелъ еще дальше и расположился на лѣсистой высотѣ противъ аула Гасанъ-бекъ-кентъ. Не давая еще опомниться, я приказалъ двинуть впередъ пѣхоту и съ боя занять эту высоту. Выбитому изъ лѣса непріятелю пришлось частью отступать по открытому гребню, составляющему лѣвый берегъ Ярыкъ-су, къ Зандаку; при чемъ кавалерія наша нанесла ему значительный вредъ. Обратное движеніе отряда въ лагерь совершилось спокойно. Горцы бѣжали въ Бійляръ-Курганъ.

Въ этотъ-же день произведена подробная рекогносцировка мѣстности между Кишень-аухомъ и Зандакомъ и избранъ пунктъ для устройства укрѣпленія, на лѣвомъ берегу Ярыкъ-су, въ 3-хъ верстахъ ниже Зандака.

Причины, убѣдившія меня избрать именно это мѣсто, заключались въ томъ, что пунктъ этотъ совершенно защищаетъ узелъ дорогъ изъ Ауха въ Салатавію, черезъ Акташъ-аулъ и Дылымъ, въ Ичкерію и къ подошвѣ Андійскаго хребта. Сообщеніе съ Кумыкскою плоскостью совершенно хорошо и даже прямая дорога до Внезапной не требуетъ значительной разработки. Пастбища въ окрестностяхъ находятся въ изобиліи. Сверхъ того, всѣ мѣста, гдѣ Аховцы имѣли сѣнокосы и пахотныя поля свои, отрѣзываются совершенно.

12-го числа обрекогносцирована дорога къ Акташъ-аулу и Дылыму и произведена трасировка укрѣпленія. Дорога черезъ Акташъ-аулъ къ Дылыму для движенія отрядовъ вообще удобна. Отъ нея отходитъ вѣтвь на Внезапную; это послѣднее сообщеніе, за немногими исключеніями, также не представляетъ особыхъ неудобствъ.

13-го числа заложено между Кишень-аухомъ и Зандакомъ укрѣпленіе.

Съ 13-го ноября по 3-е декабря войска отряда, усиленныя двумя баталіонами Апшеронскаго пѣхотнаго полка и 4-мя горными орудіями, прибывшими 16-го и 22-го ноября, занимались устройствомъ укрѣпленія и проложеніемъ хорошихъ сообщеній къ оному. Всѣ работы, ими произведенныя, подробно обозначены на планѣ, при семъ представляемомъ. Только неутомимостью войскъ и отличному исполненію всѣми чинами отряда своего дѣла обязанъ я тѣмъ, что огромныя работы по устройству укрѣпленія, коего линія огня простирается слишкомъ на 2 версты, окончены 3-го декабря. Сверхъ того, продѣлано на 8 верс. дорогъ и прорублено 5 кв. верстъ просѣкъ. Всѣ эти работы также обозначены на представляемыхъ при семъ планахъ.

Если принять въ соображеніе твердость грунта, неудобство дорогъ и необычайный здѣсь по времени года холодъ, тогда нельзя безъ уваженія смотрѣть на огромный трудъ, исполненный нашими войсками въ такой непродолжительный срокъ.

Покуда продолжались работы, я, дабы не допустить непріятеля препятствовать имъ, ежедневно посылалъ наблюдательныя колонны пѣхоты и кавалеріи въ разныхъ направленіяхъ. Почти ежедневно мы имѣли перестрѣлки, но всегда ничтожныя. Шамиль, видя насъ на выгодной позиціи, не рѣшался предпринимать ничего важнаго, да сверхъ того и силы его въ началѣ были ничтожны; только *14-го ноября* прибыли въ подкрѣпленіе ему значительныя части пѣхоты и его артиллерія.

Едва только пришли его пушки, какъ онъ, 15-го ноября, открылъ пальбу по войскамъ нашимъ, но скоро огнемъ нашей артиллеріи вынужденъ былъ замолчать. Мы потеряли одного рядоваго раненымъ.

18-го ноября онъ выставилъ 3 орудія противъ аула Малхонбертъ на берегу р. Кишень и, собравъ до 4-хъ т. пѣхоты и конницы, предпринялъ обозрѣть нашу позицію.

Въ это время валы укрѣпленія начали уже обозначаться и непріятель убѣдился, что мы пришли въ Аухъ не временно, но что ему должно отказаться отъ этой прекрасной страны. Чтобы заставить непріятеля прекратить пальбу и отогнать его отъ Малхонберта, я выдвинулъ въ этомъ направленіи 3 батал. пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ *), подъ начальствомъ полк. Бажанова, а также всѣ части кавалеріи, не занятыя аванпостною службою, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полк. Мусы Кундухова. Быстрое движеніе кавалеріи заставило непріятеля очистить все пространство лѣваго берега ручья Кишень и вслѣдъ за тѣмъ пѣхота заняла аулъ Малхонбертъ, лежащій въ балкѣ. Аулъ былъ сожженъ, а жители его въ числѣ 30-ти семействъ перешли къ намъ въ лагерь. Въ Малхонбертѣ найденъ незначительный запасъ боевыхъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Убѣдясь въ нашихъ намѣреніяхъ и въ невозможности противиться исполненію оныхъ, Шамиль отошелъ къ Бійляръ-Кургану.

Расположеніе непріятеля въ Бійляръ-Курганѣ представляло для него ту выгоду, что онъ находился въ центральной относительно Дагестанскаго и моего отрядовъ позиціи. Однако, успѣхи нашихъ войскъ показали Шамилю, что онъ немного извлечетъ пользы изъ своего расположенія. Сознавъ безсиліе свое, онъ началъ принуждать Ауховцевъ къ переселенію далѣе въ горы. Для достиженія этой цѣли, имамъ не останавливался ни передъ какими мѣрами: духовенство его съ новымъ жаромъ проповѣдывало фанатическое ученіе мюридизма, жилища Ауховцевъ, ихъ запасы хлѣба и сѣна истреблялись Тавлинцами. Каждый день я получалъ извѣстія объ истребленіи горцами разныхъ деревень и о переселеніи жителей ихъ въ Ичкерію.

Понимая всю выгоду, которую предоставляли намъ эти дѣйствія непріятеля для совершенія нашихъ предначертаній, я распускалъ слухи, что на дняхъ пойду къ Бійляръ-Кургану искать боя съ Шамилемъ и тѣмъ вынуждалъ его напрягать всѣ усилія къ скорѣйшему очищенію отъ населенія всей занятой нами страны. Черезъ это легко пріобрѣтается земля для предполагаемой въ Аухѣ штабъ-квартиры, и непокорное населеніе, все болѣе и болѣе увеличиваясь въ горахъ, терпитъ тамъ крайнюю нужду, вырубаетъ лѣса, нуждается въ хлѣбѣ и все болѣе приходитъ къ убѣжденію, что единственное средство выйти изъ этого положенія есть покориться намъ.

24-го ноября непріятель опять собрался на высотѣ противъ аула Каме; цѣль его, кажется, заключалась въ томъ, чтобы облегчить жителямъ Каме, переселившимся въ горы, перевозку ихъ имущества. При сборѣ былъ самъ Шамиль. Чтобы развлечь наше вниманіе, въ это-же время горцы производили канонаду по работамъ, но съ такого дальняго разстоянія, что она для насъ была безвредна. Полк. Муса Кундуховъ съ кавалеріею и милиціею скрытно приблизился по балкѣ къ непріятельскому расположенію и молодецкою атакою опрокинулъ горцевъ въ крутой оврагъ.

26-го ноября были поставлены Шамилемъ орудія на лѣвомъ берегу Кишень и открыта пальба для препятствованія работамъ по постройкѣ редута Навагинскаго. Батарейныя орудія батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, подъ руководствомъ артиллеріи подполк. кн. Крапоткина, не позволили ему сдѣлать болѣе 4-хъ выстрѣловъ.

Между тѣмъ, переселеніе Ауховцевъ продолжалось; истребленіе запасовъ хлѣба и сѣна, которое горцы производили такъ усердно, повело къ тому, что войска ихъ, всегда живущія на счетъ жителей, остались безъ продовольствія. Еще 25-го ноября Шамиль отпустилъ бо́льшую часть своей кавалеріи.

Почти всѣ Ауховскіе аулы къ концу ноября были сожжены; оставались только Бійляръ-Курганъ, Зандакъ и нѣкоторые другіе на пути расположенія Шамиля къ Ичкеріи; въ этихъ аулахъ и запасы были пощажены.

28-го числа я объявилъ лазутчикамъ, что завтра намѣрева-

*) 20-й и сводно-линейный стрѣлковые баталіоны, 3-й батал. Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 2 легкихъ и 2 горныхъ орудія.

юсь направиться въ Бійляръ-Курганъ. Вечеромъ зарево надъ Бійляръ-Курганомъ показало намъ, что извѣстіе въ точности достигло до Шамиля. Изъ сожженія этого аула, гдѣ такъ долго держалъ Шамиль свои сборища, я заключилъ, что онъ намѣревается отступить. Вслѣдствіе этого, *29-го ноября* колонна изъ 10-ти батал. пѣхоты, двухъ дивизіоновъ драгунъ, 9 сот. козаковъ и 12 орудій *), подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, направлена была на Зандакъ съ тѣмъ, чтобы перерѣзать непріятелю отступленіе. Полк. Бартоломей командовалъ авангардомъ колонны. Подходя къ Зандаку, мы увидѣли толпы непріятеля, бо́льшею частью уже достигшія лѣсныхъ горъ, гдѣ они были внѣ преслѣдованія, только арьергардъ его занималъ еще Зандакъ, прикрывая отступленіе. Полк. Бартоломей смѣло ворвался въ это селеніе, сжегъ свезенные туда значительные запасы хлѣба и сѣна и, разрушивъ зданія, пощаженныя пламенемъ, отступилъ къ главной колоннѣ, потерявъ 5 чел. ранеными. Затѣмъ колонна была отведена въ лагерь.

Съ 30-го ноября по 3-е декабря оканчивались работы по устройству укрѣпленія, 3-го числа укрѣпленіе, вооруженное 15-ю орудіями крѣпостной артиллеріи и снабженное 3-хъ-мѣсячнымъ продовольствіемъ для гарнизона, освящено. Для защиты его оставлены 1-й и 2-й баталіоны Кабардинскаго пѣхотнаго полка съ стрѣлковыми ротами и стрѣлковою командою, 2 роты 4-го баталіона того-же полка и два легкихъ орудія. Начальство надъ гарнизономъ укрѣпленія ввѣрено Кабардинскаго пѣхотнаго полка полк. Краузэ.

5-го декабря отрядъ, отдѣливъ изъ состава своего войскà, взятыя съ Кумыкской плоскости, перешелъ на уроч. Ноурузъ близъ Куринскаго.

Вообще въ Аухѣ мы потеряли убитыми 2-хъ, ранеными 7 нижнихъ чиновъ; лошадей убито 2, ранено 2; безъ вѣсти пропало 2 нижнихъ чина.

Продолжительное напряженіе силъ Шамиля въ теченіи этого года, сначала противъ Дагестанскаго отряда, потомъ противъ отряда войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, покореніе Ауха и суровая погода такъ утомили и обезсилили войска его, что я могъ предполагать, что послѣ отступленія непріятеля 29-го ноября отъ Бійляръ-Кургана, ему нескоро представится возможность собрать опять значительныя силы. Между тѣмъ, Чеченцы, ожидая движенія отряда черезъ ихъ предѣлы, просили помощи имама. Шамиль, по роспускѣ своихъ скопищъ изъ Ауха, послалъ къ нимъ только конную партію въ числѣ не болѣе 500 чел. и, чтобы избавиться отъ нареканій, увѣрялъ Чеченцевъ, что намъ такъ много дѣла въ Аухѣ, что врядъ-ли мы управимся раньше весны. Этимъ разстройствомъ средствъ непріятеля я рѣшился воспользоваться для нанесенія окончательнаго удара Большой Чечнѣ.

Непокорное населеніе плоскости Большой Чечни, тѣснимое въ продолженіи столькихъ лѣтъ, окончательно усѣлось въ низовьяхъ Хулхулау и по Шавдонамъ, лежащимъ между этою рѣкою и Джалкою. Трудно составить себѣ понятіе объ этой мѣстности, не видавъ ее; довольно сказать, что топкіе Шавдоны, покрытые непроницаемымъ лѣсомъ, дѣлаютъ ее почти недоступной во всякое время года, не исключая кратковременной зимы здѣшней.

6-го декабря отрядъ **) сталъ на Мичикѣ, а 7-го выступилъ въ 5 час. утра къ низовьямъ Хулхулау. Тяжелый обозъ былъ отправленъ черезъ Исти-су и Умаханъ-юртъ прямо въ Грозную. Все это дѣлалось скрытно. Непріятель не подозрѣвалъ истинной цѣли движенія, полагая что отрядъ пройдетъ въ Грозную по обыкновенной Русской дорогѣ. Между тѣмъ, мы, выступивъ до разсвѣта, двинулись внизъ по Мичику и скрытно достигли до Шавдона передъ ауломъ Али-юртъ. Тогда только жители ауловъ, лежащихъ по Хулхулау, увидѣвъ грозившую имъ опасность, начали поспѣшно выбираться изъ жилищъ и увозить свое имущество, но не успѣли въ этомъ; авангардъ нашей колонны, подъ начальствомъ полк. Бартоломея *), быстро переправился черезъ Хулхулау, ворвался въ самую густую массу ауловъ и занялъ тамъ крѣпкую позицію. Въ то-же время полк. Бажановъ съ 3-мъ баталіономъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка зашелъ вверхъ по рѣкѣ къ аулу Моца-израу и завладѣлъ имъ.

Затѣмъ подошли и остальныя части пѣхоты подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта и расположились лагеремъ, занявъ всѣ аулы на уроч. Хацы-израу.

Много непріятельскихъ тѣлъ осталось въ рукахъ нашихъ, нѣсколько человѣкъ захвачено въ плѣнъ. Въ теченіи остальной части дня и во всю ночь мы уничтожили жилища и лѣсъ внутри бивуачнаго расположенія и въ его окрестностяхъ.

Большая часть жилищъ непокорнаго населенія на Хулхулау была уничтожена; огромные запасы хлѣба и сѣна истреблены; жителямъ предстояло два исхода: или подвергнуться участи Аухов-цевъ, т. е. переселиться въ горы и терпѣть тамъ вѣчную нужду, или покориться нашей власти. Они выбрали послѣднее. Ночью явились ко мнѣ депутаты отъ всего народонаселенія долины Хулхулау съ предложеніемъ принести покорность и переселиться въ наши предѣлы; просили только, чтобы я освободилъ плѣнныхъ, коихъ семейства обѣщаются выйти и оказать покоряющимся помощь войсками при переселеніяхъ, потому что Шамиль, напрягнувъ послѣднія свои усилія, успѣлъ усилить прежде присланную въ Чечню партію тремя наибами и намѣревался препятствовать жителямъ выходить къ намъ. Партія держалась у разрушеннаго аула Чамизрау. Я отвѣчалъ депутатамъ, что завтра, *8-го числа*, двину отрядъ къ аулу Цацинъ-юртъ, и приказалъ имъ собирать всѣхъ рѣшившихся принести покорность на полянѣ, передъ ауломъ, а между тѣмъ направилъ ген.-м. Ольшевскаго съ 5-ю батал. пѣхоты, дивизіономъ драгунъ, 4-мя сот. козаковъ и 6-ю орудіями **) къ Чамизрау, чтобы препятствовать непріятелю пробраться къ покоряющемуся населенію. Ген.-м. Ольшевскій выступилъ изъ лагеря въ 8 час. утра и черезъ часъ достигъ ауловъ Чамизрау и Урусъ-хана; здѣсь онъ засталъ всю партію, присланную Шамилемъ на ночлегъ. Обстрѣлявъ аулы картечью, ген.-м. Ольшевскій пустилъ пѣхоту въ штыки, а кавалерію направилъ въ обходъ аула. Партія была прогнана къ Ямане и далѣе къ Цацинъ-хутору.

По присоединеніи колонны ген.-м. Ольшевскаго къ главной, я выступилъ со всѣмъ отрядомъ къ Цацинъ-юрту; передъ Цациномъ стояли покорившіеся Чеченцы въ числѣ свыше 400 двор. Ихъ арбы съ имуществомъ и стада наполняли всю поляну. Вереницы покорившихся тянулись со стороны Гертме. Отрядъ медленно выходилъ на поляну и, такъ сказать, принималъ въ нѣдра свои этихъ людей, доселѣ непримиримыхъ враговъ нашихъ, отнынѣ подданныхъ Государя Императора.

---

*) 20-й и сводно-линейный стрѣлковые баталіоны, 1-й и 3-й батал. Тенгинскаго, 2 батал. Навагинскаго, 2 батал. Кабардинскаго, 2 батал. Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, 5 сот. Донскихъ, 4 сот. Линейныхъ козачьихъ полковъ, 2 батарейныхъ, 8 горныхъ и 2 конныхъ орудій.

**) Составъ отряда, за отдѣленіемъ войскъ на Кумыкскую плоскость, къ 7-му декабря былъ слѣдующій: двѣ роты Кавказскаго сапернаго № 2-го батал., 20-й и сводно-линейный стрѣлковые баталіоны, 3-й батал. Бѣлостокскаго, 1-й, 2-й и 3-й батал. Виленскаго, 2-й и 3-й Тенгинскаго, 1-й, 2-й, 4-й и 5-й батал. Навагинскаго, сводный батал. Куринскаго, 1-й и сводный батал. Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, Донскихъ козачьихъ полковъ № 66-го 2 сот., № 71-го—2 сот., Линейныхъ козачьихъ полковъ: Моздокскаго—3 сот., Гребенскаго—1 сот., Кизлярскаго—2 сот., 2-го Сунженскаго—1 сот.; ракетная команда Донскаго № 66-го полка; милиціи: Карабулакской, Осетинской и Кумыкской 5 сот.; батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады 6 орудій, легкой № 7-го батареи той-же бригады 4 орудія; легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады 4 орудія; № 8-го полу-роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады 2 орудія; конно-козачьей № 15-го батареи 4 орудія; горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады 4 орудія.

*) Авангардъ состоялъ: изъ 20-го стрѣлковаго баталіона, 3-го батал. Тенгинскаго, 1-го и своднаго батал. Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ орудій 18-й артиллерійской бригады.

**) 20-й стрѣлковый батал., 1 батал. Тенгинскаго, 1 батал. Навагинскаго, 1 батал. Куринскаго, 1 батал. Виленскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 батарейныхъ орудія, 2 легкихъ орудія, 2 горныхъ орудія, дивизіонъ драгунъ и 4 сот. козаковъ.

Въ самомъ аулѣ Цацинѣ всѣ жители готовы были уже выйти; ихъ имущество, наложенное на арбы, было вывезено изъ селенія. Но въ одно время съ прибытіемъ отряда на поляну прибыли къ Цацину лѣсомъ изъ Автуровъ и мюриды Шамиля. Переселенцы были остановлены и въ аулѣ сдѣлалось смятеніе. Я выдвинулъ къ аулу часть кавалеріи при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и приказалъ открыть огонь. Послѣ немногихъ выстрѣловъ выбѣжали почетные жители съ извѣстіемъ, что партія удаляется и что всѣ они немедленно выйдутъ и, дѣйствительно, вслѣдъ за симъ къ покорнымъ, уже находившимся посреди отряда, присоединились и жители Цацина.

Всю ночь прибывали къ отряду съ разныхъ сторонъ приносившіе покорность жители; множество Чеченцевъ изъ ауловъ, въ которые не поспѣвали мюриды Шамиля, переселилось прямо въ ближайшія укрѣпленія наши, такъ до 70 дворовъ въ эту ночь отправились въ Умаханъ-юртъ; такое-же почти число переѣхало въ Исти-су; эти послѣдніе пригласили Истисинцевъ помочь имъ своими силами, чтобы отбиться отъ могущихъ напасть на нихъ мюридовъ, и дѣйствительно имѣли перестрѣлку съ новыми своими врагами.

Во время ночи въ окрестностяхъ лагеря, далеко впереди нашихъ секретовъ, послышались крики и стрѣльба. Я приказалъ Генер. Штаба полк. Зотову съ кавалеріею и частью пѣхоты разузнать о причинахъ этого шума и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Оказалось, что мюриды напали на покорившихся, слѣдовавшихъ въ лагерь, и завели съ ними сильную перестрѣлку. Несмотря на темноту, кавалерія отогнала мюридовъ и полк. Зотовъ привелъ въ лагерь до 30-ти дворовъ покорившихся Чеченцевъ.

Къ утру въ лагерѣ было уже до 600 сем., принесшихъ покорность.

На другой день, по сожженіи ауловъ, лежащихъ вокругъ Цацинъ-израу, я двинулъ отрядъ черезъ Цацинъ-хуторъ къ аулу Сартали. На пути слѣдованія отряда ко мнѣ явилось еще нѣсколько депутатовъ съ просьбою отъ своихъ обществъ выслать къ нимъ на помощь войска для прикрытія переселенія. Я отдѣлилъ 2 батал. пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ и эскадронъ драгунъ къ Кентибеинъ-Шавдону, версты полторы вправо отъ направленія движенія отряда. Войска эти привели съ собою еще нѣсколько семействъ.

Цѣль движенія къ Сартали этою кружною дорогою состояла въ томъ, чтобы отбросить партіи непріятеля, шедшія по Хулхулау на помощь изнемогающей Чечнѣ. Передъ симъ Чеченскіе наибы писали имаму: «Чечня горитъ.—Владыко, приходи гасить ее». Съ цѣлью задержанія непріятельскихъ силъ были также передвинуты мною къ Сартали 8-го декабря, подъ начальствомъ ген.-м. Мищенко, $5^1/_2$ батал. пѣхоты, 8 сот. козаковъ и сотня милиціи *). Ген.-м. Мищенко безпрепятственно достигъ Сартали 8-го декабря, сжегъ на пути аулы Шерди, Гуной и Дашни и, расположась въ Сартали, прорубилъ часть лѣса по направленію къ Мискиръ-юрту.

Значительная часть населенія Чеченской плоскости была уже покорена, но оставалась еще большая и покореніе ея было затруднено прибывшими значительными силами Шамиля. Эта часть населенія составляла особый отрядъ. Самое большое скопленіе ауловъ находилось на берегахъ ручьевъ Хизы и Мискирай-Шавдонъ.

10-го декабря отправленъ изъ Сартали въ Бердыкель транспортъ съ переселенцами подъ прикрытіемъ $1^1/_2$ батал. пѣхоты и 8-ми сот. козаковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ и того-же числа съ остальными войсками предпринято атаковать Хизы-Шавдонскія аулы.

Зная, по какой неодолимой мѣстности мнѣ придется проходить, я оставилъ въ Сартали весь, безъ исключенія, обозъ, подъ сильнымъ прикрытіемъ. Войска-же, назначенныя атаковать этотъ послѣдній въ Чечнѣ обломокъ непокорнаго населенія, раздѣлилъ на двѣ колонны, поручивъ одну изъ нихъ *) ген.-м. Мищенко, а другую **) ген.-м. Кемферту. Кавалерія, не вошедшая въ составъ колоннъ, подъ начальствомъ полк. Кундухова, шла отдѣльно за отрядомъ. При входѣ въ лѣсъ у аула Ислама оказалось, что мѣстность болѣе затруднительная, чѣмъ я ожидалъ. Нельзя было придумать никакого сколько-нибудь самостоятельнаго строя для войскъ, чтобы проходить этотъ хаосъ строеній, заваловъ, лѣса и воды. Съ сильною перестрѣлкою, по узкой тропинкѣ баталіоны шли рядами, прикрываясь со всѣхъ сторонъ густою цѣпью до самаго аула Чертой, гдѣ нѣсколько болѣе открытая мѣстность допустила ген.-м. Мищенко построить 2 батал. въ колонны ***). Прочія части подчиненныхъ ему войскъ онъ вынужденъ былъ оставить на дорогѣ противъ аула Ходжинъ, т. е. въ $1^1/_2$ верстахъ позади себя, для поддержанія сообщенія съ колонною ген.-м. Кемферта, еще находившеюся у Ислама. Непріятель, видѣвшій движеніе транспорта съ покорившимися отъ Сартали къ Бердыкелю, не ожидалъ движенія нашего на Хизы-Шавдонскіе аулы, полагая, что отрядъ вскорѣ удалится на Аргунъ.

Это обстоятельство, спутавшее его, и было причиною того, что Хизы-Шавдонскіе аулы были защищены одними только жителями, а партія явилась среди населенія, когда самыя трудныя мѣста уже были заняты нашими войсками.

Я со штабомъ слѣдовалъ въ хвостѣ колонны ген.-м. Мищенко и въ аулѣ Хаджинъ получилъ донесеніе о томъ, что онъ только съ 2-мя баталіонами достигъ Чертоя.

За густымъ непроходимымъ лѣсомъ нельзя было ничего видѣть въ 10-ти шагахъ передъ собою. Нужно было собрать свѣдѣнія о мѣстности, опредѣлить съ точностью расположеніе войскъ ген.-м. Мищенко, чтобы совокупно съ нимъ начать рубку просѣки между Чертоемъ и Исламомъ; необходимымъ считалъ я также не отводить войскъ отъ Чертоя, а оставить ихъ на ночлегъ въ этой трудной позиціи, занятой ими такъ счастливо, а для этого предполагалъ усилить ихъ еще 1-мъ баталіономъ ****). Исполнить это я поручилъ Генер. Штаба подполк. Гарднеру. По слѣдамъ лошадей и колесъ орудій онъ провелъ баталіонъ къ Чертою, гдѣ нашелъ колонну ген.-м. Мищенко, передалъ ему приказанія мои и съ ротою пѣхоты и полу-сотнею козаковъ *****) отправился съ донесеніемъ ко мнѣ.

Между тѣмъ, партія непріятеля, пробиравшаяся къ отряду, сбилась въ лѣсу съ дороги и около аула Барисикъ наткнулась на подполк. Гарднера, который, такимъ образомъ, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Немедленно спѣшилъ онъ козаковъ и съ ними и съ ротою бросился на непріятеля, приказавъ въ то-же время подать сигналъ: «баталіонъ». На этотъ сигналъ отвѣчали въ колоннѣ ген.-м. Мищенко и въ главныхъ силахъ. Тогда непріятель, замѣтивъ, что окруженъ въ свою очередь, раздѣлился на части и разсѣялся по лѣсу. Въ ротѣ убито 2, ранено 2, у Кизлярцевъ раненъ 1.

Войска расположились на ночлегъ и въ теченіи ночи очистили

---

*) 5-й батал. Тенгинскаго, 4-й батал. Виленскаго, 2 батал. съ стрѣлковыми ротами Куринскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-линейный Кавказскій батал.; Донскихъ казачьихъ полковъ: № 66-го—1 сот., № 76-го—4 сот., Линейныхъ казачьихъ полковъ: 1-го Сунженскаго—1 сот., 2-го Сунженскаго—2 сот., дивизіонъ легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, взводъ конно-казачьей № 15-го батареи, взводъ № 8-го полу-роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады и взводъ роты 12-й гарнизонной артиллерійской бригады.

*) 4-й батал. Виленскаго, 5-й батал. Тенгинскаго, два батал. Куринскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-линейный баталіонъ, дивизіонъ легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, взводъ № 2-го полу-роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады и взводъ батареи Грозненскаго артиллерійскаго гарнизона.

**) 3-й батал. Тенгинскаго, 1-й и 2-й батал. Виленскаго, 1-й, 2-й, 4-й и 2 роты 5-го батал. Навагинскаго, 1 батал. Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 20-й и сводно-линейный стрѣлковые баталіоны, 2 роты саперъ, батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады 4 орудія, легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады 4 орудія, № 8-го полу-роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады 2 орудія и конно-казачьей № 15-го батареи 4 орудія.

***) 1-й Куринскій, сводный изъ 2-хъ ротъ Виленскаго пѣхотнаго полка и двухъ линейныхъ, при 2-хъ пѣшихъ орудіяхъ.

****) Апшеронскаго пѣхотнаго полка.

*****) Рота отъ Виленскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ кап. Зайковскаго, и $^1/_2$ сот. Кизлярскаго казачьяго полка.

отъ лѣса все пространство, занимаемое бивуакомъ, а также уничтожили окрестные аулы. Обозъ изъ Сартали былъ притянутъ къ войскамъ. Ночью явились депутаты отъ Хизы-Шавдонскаго округа съ безусловною покорностью. На другой день началось переселеніе. Я назначилъ сборнымъ пунктомъ Сартали и для прикрытія покоренныхъ расположилъ тамъ, подъ начальствомъ полк. Кундухова, всю кавалерію съ конною артиллеріею при баталіонѣ пѣхоты и 2-хъ батарейныхъ орудіяхъ.

Въ теченіи 11-го, 12-го и 13-го чиселъ покоренные тянулись къ Сартали. Чтобы лучше прикрыть ихъ отъ блуждавшихъ въ окрестностяхъ сборищъ Шамиля и очистить пространство между Чертоемъ и Гертме, я направилъ 11-го числа ген.-м. Мищенко внизъ по Хизы-Шавдону, поручивъ ему постоянно удерживать непріятеля отъ покушеній на жителей и истреблять аулы, чтобы отнять у Чеченцевъ самую мысль о возможности оставаться на мѣстѣ прежняго жительства. Въ то-же время и съ тою-же цѣлью полк. Бажановъ съ 3-мъ баталіономъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 2-мя ротами 20-го стрѣлковаго баталіона и двумя горными орудіями направленъ былъ къ аулу Таштемиръ.

Ген.-м. Мищенко сжегъ всѣ аулы и хутора на назначенномъ ему пространствѣ; къ нему вышло множество покорившихся, изъ которыхъ часть приведена имъ къ главнымъ силамъ, а другая, до 400 двор., подъ прикрытіемъ части войскъ, коею командовалъ полк. Бѣликъ, направлена въ Умаханъ-юртъ.

12-го числа отправленъ въ Бердыкель еще одинъ транспортъ съ покоренными и того-же числа главныя силы перешли къ Чертою, гдѣ къ нимъ присоединился ген.-м. Мищенко, возвратившійся съ Гертменской поляны.

13-го числа окончена просѣка отъ Чертоя до Сартали и я предпринялъ движеніе къ Мискиръ-юрту на Джалкѣ.

Чтобы лучше прикрыть отступленіе по вновь прорубленной просѣкѣ, окруженной необыкновенно густымъ лѣсомъ и проѣздъ по коей былъ весьма труденъ отъ гололедицы, пней и ямъ, оставшихся отъ уничтоженныхъ ауловъ, я поручилъ ген.-м. Ольшевскому расположить на пространствѣ отъ Чертоя до Сартали четыре баталіона пѣхоты и 4 сотни козаковъ при 12-ти орудіяхъ *). Порученіе это было исполнено отлично; непріятель велъ живую перестрѣлку съ войсками ген.-м. Ольшевскаго, но обозъ прошелъ безпрепятственно.

Къ полудню весь отрядъ передвинулся къ Сартали, а вслѣдъ за тѣмъ перешелъ къ Мискиръ-юрту, приведя съ собою до 500 двор. покоренныхъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ, переселилось изъ Чечни въ покорные намъ аулы около 2,000 двор., т. е. все непокорное населеніе Большой Чеченской плоскости.

Съ 7-го декабря по 14-е потеря наша состояла изъ 13-ти убитыхъ, 42-хъ раненыхъ, 3-хъ безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито 10, ранено 3.

Большая Чеченская плоскость покорена; ни одной сакли на ней не осталось. Немногіе десятки упорныхъ, успѣвшихъ уйти отъ рукъ нашихъ, вынуждены перейти въ горы. Такъ кончилась ожесточенная война на Чеченской плоскости, продолжавшаяся почти 18 лѣтъ и стоившая намъ столько крови.

Войскамъ, мнѣ ввѣреннымъ, предстоитъ теперь новый подвигъ—покореніе Черныхъ горъ, прилегающихъ къ плоскостямъ, уже неотъемлемо намъ принадлежащимъ. Мы, съ благословеніемъ Божіимъ, приступимъ скоро къ совершенію этого подвига.

Съ 19-го октября длится настоящая кампанія. Продолжительные труды и частые бои, бывшіе въ теченіе этого времени и имѣвшіе результатомъ покореніе главнѣйшей части нагорья Малой Чечни, Ауховскаго общества и всей плоскости Большой Чечни даетъ войскамъ право на кратковременный отдыхъ. Они воспользуются имъ, чтобы исправить матеріальную часть, освѣжиться и съ новыми силами приняться за новые труды.

14-го декабря отрядъ перешелъ къ кр. Грозной, имѣлъ при оной двѣ дневки, а 17-го расположенъ въ станицахъ для отдыха.

(Воен.-Учен. Архивъ Глав. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6597/б, стр. 210).

*) 3-й и 5-й батал. Тенгинскаго, сводный баталіонъ Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, сводный линейный стрѣлковый баталіонъ, 4 сотни козаковъ, 2 орудія батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, 2 орудія № 8-го полу-роты 11-й гарнизонной артиллерійской бригады, 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады и 4 орудія конно-козачьей № 15-го батареи.

937. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 18-го января 1858 года, № 99.—Лагерь въ Аргунскомъ ущельѣ.*

Рапортомъ, отъ 14-го января, № 94, я имѣлъ честь донести в. выс-пр., что къ 14-му числу войска, предназначенныя для дѣйствія, были собраны мною въ Грозной, Чертугаѣ и Воздвиженской.

Военныя дѣйствія въ настоящій періодъ я предполагалъ начать въ Черныхъ горахъ и открыть ихъ прорывомъ черезъ Аргунское ущелье, столь извѣстное въ военной лѣтописи Лѣваго Крыла.

Аргунское ущелье образуется двумя крутыми, покрытыми дремучимъ лѣсомъ возвышенностями, между которыми проложилъ себѣ дорогу Аргунъ, текущій на протяженіи почти двухъ верстъ въ глубокой трещинѣ, скалистые берега которой представляютъ отвѣсныя стѣны, вышиною отъ 10-ти до 15-ти саж. Единственная аробная дорога, ведущая чрезъ ущелье, идетъ отъ Воздвиженскаго вверхъ по лѣвому берегу Аргуна и въ самой тѣснинѣ лѣпится по краю обрыва; подъ пистолетнымъ выстрѣломъ съ праваго берега рѣки, въ самомъ узкомъ мѣстѣ ущелья дорога пресѣкается глубокимъ оврагомъ. Эта малодоступная мѣстность была усилена работами, ибо еще съ осени между горцами носился темный слухъ о намѣреніи нашемъ овладѣть Аргунскимъ ущельемъ; вдоль всего праваго берега тѣснины, по краю обрыва, былъ устроенъ завалъ, изъ котораго дорога могла быть обстрѣливаема пистолетнымъ огнемъ; перпендикулярно къ нему, при выходѣ изъ ущелья, тянулся отъ вершины горы до обрыва другой завалъ, съ широкимъ и глубокимъ рвомъ впереди; дорога по лѣвому берегу была совершенно преграждена уничтоженіемъ переправы чрезъ оврагъ; на противоположномъ берегу оврага дорога запиралась двумя завалами; а по крутому скату высоты лѣваго берега расположены были одинъ надъ другимъ три ряда заваловъ изъ толстыхъ бревенъ, словомъ, всѣ мѣры были приняты для самой отчаянной обороны.

Руководствуясь постояннымъ моимъ правиломъ—

достигать предположенной цѣли съ возможно меньшею потерею—планъ мой состоялъ въ томъ, чтобы оттянуть непріятельскія силы на другой какой-либо пунктъ, броситься быстро и неожиданно въ ущелье, при чемъ распредѣлить войска такимъ образомъ, чтобы лишить непріятеля возможности вредить намъ съ праваго берега.

Удачно распространенный слухъ о постройкѣ укрѣпленія въ Автурахъ, ввелъ непріятеля въ обманъ; въ началѣ января партіи Андійцевъ, Чебирлоевцевъ и Ичкеринцевъ, сторожившія Аргунское ущелье, потянулись въ ущелья Басса и Хулхулау; въ Аргунской-же тѣснинѣ, по приказанію Шамиля, остался Шатоевскій наибъ Батока съ Шатоевцами и жителями Малой Чечни, которые, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей Аргунскаго ущелья, составляли вооруженную силу до 2,000 чел. Чтобы поддерживать непріятеля въ заблужденіи, я приказалъ часть фуража перевезти изъ Воздвиженскаго въ Шали, заподрядить подводы для перевозки сѣна къ отряду въ Автуры, а 15-го января сосредоточилъ бо́льшую часть войскъ и всѣ обозы на правомъ берегу Аргуна у Бердыкеля, приказавъ въ то-же время и ген.-м. Мищенко вывезти изъ Воздвиженскаго обозъ на правый берегъ Аргуна. На 16-е января была отдана слѣдующая диспозиція: *лѣвая колонна* ген.-м. Кемферта изъ 5-ти батал. пѣхоты и 8-ми орудій *) должна была выступить изъ лагеря у Бердыкеля въ 9 час. вечера и слѣдовать по правому берегу Аргуна; въ резервѣ за *этою колонною* слѣдовали отъ Бердыкеля-же, подъ командою ген.-м. Рудановскаго, 6 батал. пѣхоты, 4 орудія и двѣ сотни козаковъ **); *правая колонна* ген.-м. Мищенко 3 батал., 6 орудій и 2 сот. козаковъ ***) должна была выступить изъ Воздвиженскаго утромъ и слѣдовать по лѣвому берегу Аргуна; резервы-же этой колонны—пѣхотный, подъ командою полк. Тиммермана ($2^1/_4$ батал. и 2 орудія ****) и кавалерійскій, полк. Мусы Кундухова (4 эскадрона драгунъ, 6 сот. козаковъ, $4^1/_2$ сот. милиціи и 4 конныхъ орудія *****) выступили изъ Грозной въ 10 час. вечера; *наконецъ, обозы,* подъ прикрытіемъ 3-хъ батал., 4-хъ орудій и 2-хъ сот. козаковъ *), направлены были также ночью особою колонною изъ Бердыкеля на Воздвиженское. Самъ я со штабомъ находился при колоннѣ ген. Мищенко.

Въ 5 час. утра лѣвая колонна, двигаясь по колѣно въ снѣгу, подошла на высоту Воздвиженскаго и, не останавливаясь, направилась дальше въ ущелье; въ 7 час. тронулась изъ Воздвиженскаго правая колонна. Въ 9 час., когда голова правой колонны подошла ко входу въ тѣснину, раздались первые непріятельскіе сигнальные выстрѣлы и вслѣдъ за тѣмъ завалы лѣваго и праваго берега Аргуна покрылись толпами горцевъ; лѣвая колонна, двигавшаяся безъ дороги въ лѣсу и по глубокому снѣгу, была еще назади. Осмотрѣвъ мѣстность и расположеніе непріятеля, я убѣдился, что и при содѣйствіи лѣвой колонны занятіе съ фронта завало̀въ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Аргуна, повлечетъ къ страшнымъ потерямъ, а потому я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: на самой дорогѣ и вправо отъ нея я приказалъ выставить батарею изъ 4-хъ легкихъ и 4-хъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, влѣво отъ дороги на случившейся полянѣ были выдвинуты два конныхъ орудія, по лѣвому берегу Аргуна были разсыпаны 4 роты сводно-линейнаго стрѣлковаго баталіона; для обхода-же непріятельскихъ завало̀въ слѣва была послана, подъ командою Куринскаго пѣхотнаго полка полк. Рихтера, особая колонна, состоявшая изъ 2-хъ баталіоно̀въ (2-й и 3-й) Куринскаго полка, предшествуемыхъ командою охотниково̀въ (200 чел.) того-же полка. Въ ожиданіи результатово̀въ движенія колоннъ ген. Кемферта и полк. Рихтера, я приказалъ обстрѣливать завалъ артиллеріею. Два часа продолжалась канонада и, нужно отдать полную справедливость, артиллерія наша дѣйствовала превосходно; мы видѣли, какъ дѣйствіе нашихъ гранатъ заставляло непріятеля очищать временно то тотъ, то другой завалъ; особенно искусно дѣйствовали конныя орудія, руководимыя адъютантомъ г. главнокомандующаго, поруч. Молоствовымъ. Въ 11 час. утра мы замѣтили, что непріятель очищаетъ завалы на правомъ берегу рѣки и заключили по этому о приближеніи колонны ген. Кемферта; вслѣдъ за этимъ горцы начали поспѣшно оставлять завалы лѣваго берега, неожиданно увидавъ надъ своими головами колонну

*) 4 баталіона Навагинскаго полка, сводный баталіонъ Апшеронскаго полка, 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады и 4 легкихъ орудія легкой № 7-го батареи 18-й артиллерійской бригады.

**) Два баталіона Тенгинскаго полка (3-й и 5-й), два баталіона Виленскаго полка, одинъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка, 20-й стрѣлковый баталіонъ, два орудія батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, два горныхъ орудія горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Моздокскаго козачьяго полка.

***) 3 баталіона Куринскаго полка, 4 легкихъ и 2 горныхъ орудія легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Донскаго № 76 полка.

****) Одинъ баталіонъ Апшеронскаго полка, сводный линейный стрѣлковый баталіонъ, рота Кавказскаго сапернаго № 2 баталіона и два орудія горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

*****) 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, 2 сот. 1-го и 2 сот. 2-го Сунженскихъ полковъ, 2 сот. Владикавказскаго полка; $1^1/_2$ сот. Назрановской, Голашевской и Галгаевской милицій, 3 сот. Чеченской милиціи и 4 орудія козачьей № 15-го батареи.

*) 4-й батал. Тенгинскаго полка, 1-й батал. Бѣлостокскаго полка, 1-й батал. Виленскаго полка, 4 орудія батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады и 2 сот. Донскаго № 66 полка.

полк. Рихтера, которая въ пути должна была преодолѣть страшныя трудности. Тогда 1-й баталіонъ Куринцевъ, по поясъ въ снѣгу, поползъ въ гору занимать оставляемые непріятелемъ завалы; а сводный линейный стрѣлковый баталіонъ направленъ былъ прямо по дорогѣ, дабы преслѣдовать, или даже отрѣзать спускавшіяся съ высотъ партіи; но, увы, всякое преслѣдованіе оказалось невозможнымъ; переправа чрезъ оврагъ, пересѣкавшій дорогу, была уничтожена и на возстановленіе этой переправы только для одной пѣхоты потребовалось слишкомъ два часа времени. Несмотря, однако, на невозможность преслѣдованія, горцы, подъ вліяніемъ какого-то паническаго страха, отступили съ такою поспѣшностью, что оставили въ нашихъ рукахъ нѣсколько тѣлъ; о потеряхъ-же, которыя они понесли въ завалахъ отъ артиллерійскаго огня, лучше всего свидѣтельствовали слѣды крови на снѣгу, какъ въ самыхъ завалахъ, такъ и на спускахъ съ горы и по дорогамъ въ аулы Чишки и Дачу-Барзой. Устроивъ переправу чрезъ оврагъ, я продвинулъ правую колонну къ выходу изъ тѣснины; на одной высотѣ съ нею остановилась и лѣвая колонна. Чрезвычайное утомленіе войскъ не позволило мнѣ продолжать движеніе въ Дачу-Барзой. Какъ велики были трудности, которыя должны были преодолѣть войска въ пути, в. выс-пр. можете судить по тому, что колонна ген. Кемферта употребила 7 час. на то, чтобы пройти разстояніе въ 8 верс. отъ Воздвиженскаго до выхода изъ тѣснины.

Такимъ образомъ, занято было почти безъ потерь Аргунское ущелье, въ которомъ пролито въ прошлыя времена столько Русской крови; вся наша потеря состоитъ въ 1-мъ убитомъ нижнемъ чинѣ, въ 1-мъ раненомъ офицерѣ (Куринскаго полка прап. Агишевъ) и 6-ти раненыхъ рядовыхъ; 2 лошади упало въ кручу и 2 ранены.

Войска рвались въ бой и горѣли желаніемъ пролить свою кровь и не одной просьбѣ атаковать съ фронта завалы долженъ былъ я отказать, въ полномъ убѣжденіи, что результатъ, пріобрѣтенный безъ пролитія крови, будетъ болѣе цѣнимъ, нежели самые блистательные подвиги храбрости, ведущіе за собою безполезную трату людей.

17-го января колонна ген. Кемферта заняла безъ выстрѣла аулъ Дачу-Барзой, весьма крѣпкій по своему положенію; прочія-же войска приступили къ рубкѣ просѣки вдоль ущелья и разработкѣ дороги; та и другая работы потребуютъ довольно продолжительнаго времени и большихъ трудовъ отъ войскъ.

Когда аулъ Дачу-Барзой былъ занятъ пѣхотою, я отправился съ частью кавалеріи для осмотра ущелій Шаро и Чанты-Аргуна. При обратномъ моемъ движеніи на лѣвомъ берегу Чанты-Аргуна показалась партія непріятельской кавалеріи; я приказалъ состоящему при г. главнокомандующемъ маіору Давыдову съ частью милиціи, поддержанной двумя сотнями Владикавказскаго козачьяго полка, атаковать эту кавалерію. Маіоръ Давыдовъ молодецки понесся на непріятеля и прогналъ его за Чишкинскій оврагъ; въ этой стычкѣ ранено 2 нашихъ милиціонера.

О вышеизложенномъ донося в. выс-пр., имѣю честь присовокупить, что о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ отряда я буду имѣть честь доносить, представляя журналы военныхъ происшествій.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/в, стр. 3).

938. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 29-го января 1858 года, № 107.—Лагерь въ Аргунскомъ ущельи.*

Имѣю честь донести, что съ 18-го по 20-е число января войска Чеченскаго отряда оставались въ прежнемъ ихъ расположеніи въ Аргунскомъ ущельѣ, имѣя авангардъ въ Дачу-Барзоѣ.

18-го января прибылъ въ Улусъ-Кортъ (на правомъ берегу Шаро-Аргуна) сынъ Шамиля Кази-Магома съ двумя полевыми орудіями и партіею Тавлинцевъ (17 значковъ); непріятель занялъ аулы Дюдень и Улусъ-Кортъ и ущелье Шаро-Аргуна; партіи же Батоки расположились въ ущельѣ Чанты-Аргуна. Почти ежедневно непріятель стрѣлялъ изъ орудій по авангардному лагерю ген. Кемферта, а пѣшія партіи его, занимая ближайшія къ лагерю лѣсистыя высоты праваго и лѣваго береговъ Аргуна, вели перестрѣлку съ нашими цѣпями; потери наши, однако, весьма незначительны; въ теченіи 10-ти дней мы потеряли: убитыми 3-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными 1-го оберъ-офицера и 9 нижнихъ чиновъ (два изъ нихъ отъ ранъ умерли), убитыми и тяжело ранеными 4 лошади.

Въ теченіи этого времени войска занимались работами: все пространство отъ Воздвиженскаго до выхода изъ ущелья очищено отъ лѣса и кустарника въ обѣ стороны отъ дороги на ружейный выстрѣлъ; дорога по лѣвому берегу Аргуна сдѣлана удобною для движенія артиллеріи и обозовъ; вновь разработаны спускъ къ Чанты-Аргуну и подъемъ къ Дачу-Барзою; для сообщенія между лагерями устроены: чрезъ Аргунъ пѣшеходный мостъ, а черезъ Чанты-Аргунъ временный мостъ на козлахъ для повозокъ; подготов-

лены матеріалы для устройства постоянныхъ мостовъ чрезъ оба Аргуна, начата постройка двухъ башенъ; на лѣвомъ берегу Чанты-Аргуна устроенъ тетъ-депонъ; заложено укрѣпленіе на правомъ берегу Чанты-Аргуна и козачій постъ на лѣвомъ берегу Аргуна, на половинѣ разстоянія между Воздвиженскимъ и тѣсниною.

939. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 6-го февраля 1858 года, № 126.—Лагерь въ Аргунскомъ ущельѣ.*

Со дня послѣдняго донесенія моего в. выс-пр. войска Чеченскаго отряда оставались на прежней позиціи, занимаясь работами по устройству вновь возводимаго въ Аргунскомъ ущельѣ укрѣпленія; непріятель мало тревожилъ войска, за исключеніемъ авангарда, подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, противъ котораго онъ почти ежедневно вывозилъ орудія и открывалъ огонь то днемъ, то ночью.

28-го и 29-го января непріятель открывалъ огонь около 12-ти час. по-полудни и стрѣлялъ съ праваго берега Шаро-Аргуна. Мѣткіе выстрѣлы штуцерныхъ, располагаемыхъ каждый разъ по берегу рѣки, и удачный огонь нашей артиллеріи заставляли его поспѣшно удаляться.

31-го января горцы тревожили отрядъ ген.-м. Рудановскаго, расположенный при сліяніи обоихъ Аргуновъ на правомъ берегу рѣки. Попытка эта не имѣла никакихъ послѣдствій, ибо аванпосты были своевременно подкрѣплены.

1-го февраля возобновилось нападеніе горцевъ противъ отряда ген.-м. Рудановскаго въ нѣсколько бо́льшихъ размѣрахъ, но также безъ вреда для войскъ. Ночью Чеченцы подвезли орудіе къ правому берегу Шаро-Аргуна и сдѣлали изъ него нѣсколько выстрѣловъ по авангардному лагерю безвредно.

Желая уничтожить аулъ непріятельскій Чалги-израу, лежащій невдалекѣ отъ авангарднаго лагеря на лѣвомъ берегу Шаро-Аргуна и служившій пріютомъ для непріятельскихъ партій, я предпринялъ 3-го февраля движеніе съ двумя баталіонами пѣхоты, четырьмя сотнями козаковъ и 6-ю орудіями *). Цѣлью движенія этого было также желаніе сдѣлать рекогносцировку теченія Шаро-Аргуна и мѣстности, лежащей по правую сторону этой рѣки. Колонна была поручена состоящему при главнокомандующемъ полк. Старицкому. Быстрое наступленіе нашихъ войскъ видимо застигло непріятеля врасплохъ: онъ поспѣшно очистилъ лѣвый берегъ Шаро-Аргуна, но замѣтно было, что на правомъ берегу рѣки толпы его постепенно стекались въ общую массу; это побудило меня послать за батарейными орудіями батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, стрѣльба коихъ не давала имъ ни минуты покоя. Сборъ непріятеля на правомъ берегу рѣки нисколько не помѣшалъ быстрому наступленію войскъ нашихъ; аулъ Чалги-израу былъ тотчасъ занятъ колонною полк. Старицкаго, разоренъ и сожженъ до основанія, послѣ чего войска, подъ начальствомъ его находящіяся, начали понемногу отступать. Непріятель не могъ иначе тревожить отступленіе наше, какъ стрѣльбою изъ оруді́й, ибо берега Шаро-Аргуна такъ круты, что подвергли-бы его большой опасности, если-бы онъ вздумалъ переправиться на нашу сторону; но настигнутый движеніемъ нашимъ врасплохъ, онъ не успѣлъ выдвинуть орудіе въ свое время, отчего артиллерійскій огонь его начался только тогда, когда колонна полк. Старицкаго, уже совсѣмъ вытянувшаяся, была на полномъ отступленіи.

Въ людяхъ у насъ потери не было, ранены только три лошади.

Рекогносцировка эта убѣдила меня, что главная масса силъ Шамиля расположена на правомъ берегу Шаро-Аргуна въ аулахъ Измаилъ-юртъ, Улусъ-Кортъ и Дутикъ. Для совершеннаго спокойствія отряда ген.-м. Кемферта и рабочихъ, занимающихся у Дачу-Барзоя возведеніемъ вновь предполагаемаго укрѣпленія, необходимо было вытѣснить непріятеля изъ занимаемыхъ имъ мѣстъ, и я рѣшился исполнить это 5-го числа февраля. Между тѣмъ, въ ночь съ 4-го на 5-е число непріятель опять стрѣлялъ изъ орудія съ праваго берега Шаро-Аргуна. Нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады заставили его скоро прекратить пальбу, впрочемъ, для насъ безвредную.

5-го февраля было предпринято движеніе на аулы Дутикъ, Измаилъ-юртъ и Улусъ-Кортъ. Для сего я предложилъ дѣйствовать двумя колоннами: *одной* изъ нихъ, подъ начальствомъ ген.-м. Рудановскаго, въ составѣ 5-ти батал. пѣхоты, 4-хъ орудій и полу-сотни козаковъ *) назначено было идти по правому берегу Шаро-Аргуна черезъ аулъ Измаилъ-юртъ, лѣвѣе аула Дутикъ, на хребетъ Шамберды, дабы угрожать

*) 1 батал. Тенгинскаго, 1 Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 сот. Моздокскаго, 2 сот. Владикавказскаго Линейныхъ козачьихъ полковъ, взводъ легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады и дивизіонъ горной легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

*) 2 батал. Тенгинскаго, 2 Виленскаго пѣхотныхъ полковъ, 20-й стрѣлковый баталіонъ, дивизіонъ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады и полу-сотня Моздокскаго Линейнаго козачьяго полка.

обходомъ непріятелю, въ случаѣ если-бы онъ вздумалъ держаться въ названныхъ аулахъ, *другой,* подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, въ составѣ 6-ти батал. пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ драгунъ, $3^1/_2$ сот. козаковъ, 12-ти орудій и милиціи *) двинуться прямо на переправу черезъ Шаро-Аргунъ, имѣя впереди всю кавалерію отряда, подъ начальствомъ полк. Мусы Кундухова.

Несмотря на крутые берега Шаро-Аргуна, кавалерія, а въ головѣ оной милиція и сводно-Сунженскій козачій полкъ (изъ 2-хъ сот. 1-го и 2-хъ сот. 2-го Сунженскихъ козачьихъ полковъ), подъ командою маіора гр. Гендрикова, покровительствуемая артиллерійскимъ огнемъ батареи, устроенной изъ двухъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ орудій на лѣвомъ берегу Шаро-Аргуна, по распоряженію начальника артиллеріи отряда ген.-м. Загорянскаго, на рысяхъ направилась черезъ рѣку по тропѣ, едва доступной верховымъ; за нею слѣдовали бѣгомъ два баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка съ двумя горными орудіями легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, составлявшіе авангардъ колонны ген.-м. Кемферта, подъ начальствомъ полк. Старицкаго; колонна ген.-м. Рудановскаго двигалась почти на одной высотѣ. Непріятель не выдержалъ общаго наступленія нашихъ войскъ и поспѣшно очистилъ аулы Измаилъ-юртъ и Дутикъ; онъ пытался держаться только въ Улусъ-Кортѣ; но смѣлое нападеніе 1-го баталіона Навагинскаго полка, атаковавшаго аулъ съ лѣвой стороны по весьма крутому возвышенію, заставило горцевъ очистить и этотъ пунктъ; они спаслись бѣгствомъ въ близъ лежащій лѣсъ. Въ то-же время колонна ген.-м. Рудановскаго заняла хребетъ Шамберды и оттѣснила густыя массы непріятеля послѣ довольно жаркой съ ними перестрѣлки.

Достигнувъ предположенной цѣли, я приказалъ занять аулъ Улусъ-Кортъ, какъ передовой пунктъ, двумя баталіонами пѣхоты при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и, передвинувъ колонну ген.-м. Рудановскаго въ Дутикъ, расположилъ ее на ночлегъ; остальныя войска были отведены на прежнее мѣсто. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 13-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ и 7-ми милиціонеровъ; убито и ранено 14 лошадей. Непріятель совершенно разсѣялся; толпы его разбѣжались въ разныя стороны, объятыя паническимъ страхомъ, не оказавъ нигдѣ почти войскамъ нашимъ упорнаго сопротивленія, весьма возможнаго на мѣстности, изрытой глубокими оврагами, садами и строеніями. Сынъ Шамиля Кази-Магома, подъ предводительствомъ коего находились горцы, только за 5 дней передъ симъ присягавшій народу умереть въ Улусъ-Кортѣ, не могъ остановить бѣгущихъ и съ немногимъ числомъ вѣрныхъ ему мюридовъ едва успѣлъ спастись самъ отъ нашихъ милиціонеровъ, отрѣзавшихъ его отъ партіи и загнавшихъ въ лѣсистыя балки. Послѣ дѣла объяснилось также, что горцы, не надѣясь спасти своихъ орудій, въ случаѣ внезапнаго нападенія Русскихъ, не держали ихъ при сборѣ, а хранили въ лѣсу, ибо, по занятіи уже ауловъ, они сдѣлали нѣсколько безвредныхъ по отдаленности пушечныхъ выстрѣловъ изъ густаго лѣса лѣваго берега Шаро-Аргуна по войскамъ, прикрывавшимъ нашу батарею.

*) 2 батал. Навагинскаго, 2 батал. Куринскаго, 1 батал. Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-линейный стрѣлковый батал., 2 дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, $1^1/_2$ сот. Моздокскаго, 2 сот. Владикавказскаго Линейныхъ козачьихъ полковъ, дивизіонъ батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, дивизіонъ легкой № 7-го батареи 7-й-же бригады, дивизіонъ горныхъ орудій легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады и милиція.

940. *Письмо ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимову, отъ 12-го февраля 1858 года.— Гор. Тифлисъ.*

Препровождая къ в. пр. копію съ поданной мнѣ записки о состояніи христіанства въ Осетинскихъ племенахъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи и о причинахъ его упадка, прошу васъ обратить вниманіе на этотъ важный предметъ.

Поддержаніе христіанства и распространеніе его въ тѣхъ племенахъ, которыя склонны къ его принятію, составляетъ для насъ на Кавказѣ не только священный долгъ, но и весьма важную политическую потребность. Непростительно было-бы намъ оставаться въ бездѣйствіи и оказывать равнодушіе къ дѣлу христіанства въ то время, когда исламизмъ, подвинутый къ дѣятельности враждебнымъ намъ ученіемъ мюридизма, пріобрѣлъ новыя силы и старается отторгнуть отъ насъ единовѣрцевъ покорныхъ племенъ.

Предстоящее устройство новаго управленія туземными племенами даетъ возможность теперь-же устранить многія изъ выставленныхъ въ запискѣ причинъ, вредно дѣйствующихъ противъ христіанства и принять мѣры, дабы на будущее время дѣйствія нашихъ приставовъ и другихъ начальствующихъ въ краѣ лицъ клонились къ выгодамъ, а не ко вреду Русскаго правительства. Я вполнѣ увѣренъ, что в. пр. съ свойственными вамъ предусмотрительностью и дѣятельностью не упустите изъ вида никакихъ полезныхъ мѣръ для поддержанія и развитія христіанства въ Осетіи, не подавая, однако-же, повода мусульманамъ полагать, что мы преслѣдуемъ ихъ вѣру. Вниманіе

къ заслугамъ и нуждамъ христіанъ, стараніе подвинуть ихъ къ соревнованію съ мусульманами на пользу службы правительству, предоставленіе имъ случаевъ быть полезными, чтобы возвысить ихъ въ общемъ и собственномъ ихъ мнѣніи, пріохотить ихъ къ службѣ и имѣть причины поощрять ихъ наградами, постоянная защита противъ угнетеній мусульманъ и вліянія послѣднихъ на христіанъ и строгость противъ отступниковъ отъ христіанства,—всѣ эти средства, при употребленіи ихъ съ разборчивостью, могутъ спасти отъ замѣтнаго нынѣ упадка и возстановить православіе у Осетинъ. Я буду ожидать отъ в. пр. особаго по этому предмету соображенія и желаю, чтобы вы по временамъ доставляли мнѣ свѣдѣнія о состояніи и успѣхахъ христіанства у Осетинскихъ племенъ.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 3—61).

Записка о состояніи христіанства въ Осетіи въ 1858 году.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вся Осетія и въ самые, быть можетъ, первые вѣка христіанства была уже просвѣщена свѣтомъ Евангельскаго ученія. О семъ говоритъ единогласное сказаніе народное, въ этомъ увѣряютъ насъ развалины церквей, находимыя почти по всѣмъ ущельямъ Осетіи и нѣкоторыя уцѣлѣвшія до нашихъ временъ церкви, древность коихъ теряется въ преданіи народномъ. Объ этомъ-же несомнѣнно свидѣтельствуетъ и то опять всеобщее почтеніе Осетинъ, какое питаютъ они издревле къ именамъ нѣкоторыхъ святыхъ мужей, почитаемыхъ и въ христіанской церкви, напр. Георгія Побѣдоносца, пророка Иліи и другихъ, къ коимъ и обращаются они постоянно съ молитвою.

Все это—явные въ Осетіи остатки древнихъ вѣрованій христіанскихъ, и вѣрованій столь твердыхъ, что ни давность времени, ни отсутствіе писменности между Осетинами, ни тяготѣвшее надъ ними пришлое зло—мусульманство—не могли совершенно уничтожить оныхъ. И эти-то вѣрованія суть благонадежные корни, къ которымъ можно-бы въ настоящее время съ легкостью привить лозу плодоносно-спасительнаго ученія Евангельскаго, еслибы мѣстное начальство, управляющее Осетинами не забывало, что нѣтъ лучшаго средства для упроченія блага народа, какъ правила господствующей въ отечествѣ вѣры, и дѣйствовало-бы на народъ, согласно съ духовными дѣятелями, въ духѣ этихъ правилъ, не забывая, если не предпочитать, то и не унижать, какъ нынѣ, заслугъ отечеству Осетина-христіанина предъ заслугами Осетина-магометанина, ибо отъ сего—грустно, но должно сказать—образовалось между Осетинами нелестное для христіанства мнѣніе, что быть офицеромъ или вообще пользоваться вниманіемъ начальства можетъ только магометанинъ, а отнюдь не христіанинъ, котораго доля быть только рабомъ магометанства и безъ выслуги.

О настоящемъ положеніи христіанъ-Осетинъ можно составить хотя нѣкоторое понятіе изъ слѣдующихъ фактовъ, изложенныхъ, впрочемъ, весьма кратко.

Населеніе Дигоріи, части Осетіи, состоитъ изъ баделятъ (то-же, что алдаръ) и чернаго народа. Главныя фамиліи баделятъ: Абисаловы, Тугановы, Кубатіевы, Битуевы и Зурабовы, первыя три въ особенности, всѣ—мусульмане. Черный народъ почти весь христіанскаго исповѣданія, а, ежели и есть мусульмане, то это насильно совращенные изъ христіанъ баделятами.

Въ черномъ народѣ есть фамиліи вліятельныя, наприм. Каптемуровы въ Стыръ-Дигоріи и Дзилиховы въ Галіатскомъ приходѣ; въ послѣднемъ особенно замѣчателенъ преданностью къ христіанству и правительству, вліяніемъ на народъ и богатствомъ. База Дзилиховъ, впрочемъ, одинъ изъ его сыновей, находясь милиціонеромъ въ дѣйствовавшемъ на Турецкой границѣ корпусѣ, бѣжалъ обратно, но сдѣлалъ это потому, что, какъ христіанинъ, постоянно подвергался незаслуженнымъ укорамъ своихъ начальниковъ-мусульманъ и получая содержаніе низшее противъ прочихъ милиціонеровъ-магометанъ разсчитывалъ, что и всякая заслуга его останется безъ вниманія начальства.

Между черным народомъ и баделятами существуетъ непримиримая вражда, разжигаемая баделятами, стремящимися закрѣпить за собою черный народъ.

Черный народъ преданъ христіанству, но запущенная проповѣдь христіанская и отсутствіе церквей и священниковъ съ приличнымъ содержаніемъ видимо ослабляютъ эту ревность. А угрозы, обѣщаніе выгодъ и насмѣшки мусульманъ надъ христіанами заставляютъ слабыхъ нерѣдко измѣнять вѣру и принимать мусульманство. Въ 1845 году г. Толстой сдѣлалъ письменное извѣщеніе по всей Осетіи о распоряженіи покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова о томъ, что какъ совратители, такъ и совращенные будутъ строго наказываемы; но какъ угроза эта никогда не приводилась въ исполненіе и баделяты по прежнему не переставали притѣснять и совращать христіанъ, то и распространилось въ угнетенномъ народѣ недовѣріе къ обѣщаніямъ начальства и мысль, что начальство говоритъ одно, а дѣлаетъ другое.

Для пользы всей Дигоріи нужно-бы проложеніе дорогъ на плоскость и, хотя къ этому нѣтъ особеннаго движенія между народомъ, но онъ и не будетъ противиться; баделяты-же, а съ ними и помощникъ пристава навѣрное будутъ противъ такого блага всего края.

Упомянемъ нѣкоторыхъ изъ главныхъ дѣйствователей противъ христіанства и Русскихъ: Владикавказскаго Линейнаго козачьяго полка ротм. Генардукъ Абисаловъ 10-го іюня 1856 года, въ бытность въ аулѣ Галіатъ горной партіи, сказалъ при народѣ въ неосвященной тамошней церкви: «ожидали мы, что Русскіе будутъ разгуливать по нашимъ владѣніямъ»; подпор. Али-Мирза Абисаловъ, аула Вокацъ, явный и откровенный противникъ христіанства и Русскаго владычества; подпор. Хаджи-Кургонъ-Абисаловъ, аула Максискъ, въ 1850-хъ годахъ при прибытіи туда свящ. Луарсова не позволилъ ему выходить изъ сакли и заставилъ муллу проповѣдывать народу; бывшій приставъ Дигорскій, маіоръ Караджаевъ, въ присутствіи жителей трехъ ауловъ Думте, Галіата и Камунта во время прихода той-же горной партіи сказалъ, что Русскимъ туда не слѣдуетъ заходить, а горному инж.-шт.-к. Щастливцеву замѣтилъ, что выгонитъ его изъ Дигоріи. Караджаевъ говорилъ это отъ лица народа, а между тѣмъ народъ за недѣлю прежде самъ приглашалъ г. Щастливцева въ Дигорію и постоянно помогалъ ему при поискѣ металлическихъ мѣсторожденій; зять того-же Караджаева Хаджимусъ Кубатіевъ, аула Фасналъ,—правая рука своего тестя и зачинщикъ во всѣхъ дѣлахъ противъ христіанъ.

Въ 1856 году, по поводу убійства одного изъ чернаго народа, возсталъ на баделятъ весь народъ, окружилъ домъ убійцы и хотѣлъ уничтожить весь родъ его; по этому-же поводу была 22-го іюня того-же года манифестація цѣлаго народа противъ баделятъ; собравшись къ аулу Наръ, онъ протестовалъ противъ незаконнаго владѣнія и притѣсненій со стороны баделятъ.

Черный народъ очень часто обращается къ Русскимъ, прося защиты, грозя въ противномъ случаѣ взяться за оружіе и истребить всѣхъ баделятъ. 18-го декабря 1857 года въ бытность архимандрита Іосифа въ Вольно-христіанскомъ аулѣ, гдѣ въ то время былъ приставъ кап. Масловскій и помощникъ его шт.-к. Умаръ-Кубатіевъ, являлся къ нему со слезами Осетинъ. Г.г. Масловскій и Кубатіевъ и слышать не хотѣли отъ бѣдняка жалобы на баделята Денгиса Битуева, а жалоба была немаловажная, именно: Денгисъ Битуевъ велѣлъ разорить жилище, заграбить имущество и избить животныхъ того Осетина за то, что сей не признавалъ

себя его крѣпостнымъ, ибо проживалъ въ его владѣніяхъ временно для прокормленія своихъ овецъ. Послѣ оказалось, что и Денгисъ Битуевъ былъ тогда тамъ-же и что онъ родственникъ Кубатіева и служитъ въ милиціи у пристава. Равномѣрно извѣстно, что этотъ-же Битуевъ воспитывался въ Нальчикѣ и принялъ тамъ христіанскую вѣру, но послѣ, по убѣжденію другихъ баделятъ, совратился въ магометанство, былъ года два абрекомъ и, кажется, ему было недавно напоминаніе высшаго начальства, что если не оставитъ мусульманства, то будетъ сосланъ въ Сибирь. Конечно, приставъ все это знаетъ, а между тѣмъ нынѣ Битуевъ этотъ назначенъ въ почетный конвой.

Такимъ образомъ, гласъ народа никогда не можетъ дойти до правительства, потому что агентъ его—приставъ—не что иное, какъ орудіе, которымъ дѣйствуютъ богатые и чиновные баделяты; въ самомъ дѣлѣ, чуть-ли не всѣ баделяты считаются на службѣ Русской, имѣютъ чины и получаютъ жалованье, за которымъ только и выѣзжаютъ изъ своихъ ауловъ. Интересно было-бы собрать статистическія свѣдѣнія, сколько выдается жалованья, за какія заслуги получены ими чины, и разъяснить цѣль правительства обращаться такъ съ своими явными противниками къ распространенію христіанства.

Приставъ Дигорскихъ народовъ кап. Масловскій, завѣдуя еще народомъ Балкарскимъ, состоящимъ изъ чистыхъ мусульманъ Кумыкскаго племени, живетъ постоянно въ Нальчикѣ, предоставивъ произволу помощника своего Умара Кубатіева и другихъ баделятъ управленіе или, вѣрнѣе сказать, притѣсненіе Осетинъ-Дигорцевъ.

Неизвѣстно, какимъ путемъ, несмотря на распоряженіе высшей власти не допускать мусульманъ къ управленію народами христіанскими, попалъ въ должность помощника пристава Умаръ Кубатіевъ; но положительно извѣстно, что онъ отъявленный врагъ христіанства; каждый день можетъ давать примѣры его злоупотребленія властью надъ христіанами. 18-го декабря 1857 года, въ бытность о. архимандрита Іосифа въ Вольно-христіанскомъ аулѣ, тамошній священникъ донесъ ему словесно, что этотъ Кубатіевъ заплевалъ глаза Осетину, только что вышедшему изъ церкви отъ купели св. крещенія, говоря, что онъ изъ человѣка сдѣлался теперь собакою.

Объ этомъ-же Кубатіевѣ производится теперь секретное разслѣдованіе по поданной на него народомъ къ начальнику бывшаго Центра жалобѣ.

Сосѣднее съ Дигоріею племя Осетинъ, Алагирское, состоитъ изъ одного класса народа и, хотя есть между ними фамилія Сарадзоновъ, претендующая на дворянское достоинство и происхожденіе отъ Іосифа Богатыря, но ничѣмъ этого доказать нельзя и общее мнѣніе всего народа не поддерживаетъ этого притязанія. Слѣдовательно, Алагирскій приставъ могъ-бы быть лицомъ вполнѣ вліятельнымъ и дѣйствующимъ, но до сего времени правительство не имѣло и на этомъ мѣстѣ лица соотвѣтствовавшаго важности его назначенія. Все занятіе этого пристава состоитъ въ разборѣ жалобъ и собираніи штрафовъ по обычаямъ народа, но неизвѣстно, въ чью пользу. Вліяніемъ на народъ онъ не пользуется, да и совершенно не знаетъ его. Недавно два Алагирца-христіанина просили назначить ихъ въ почетный конвой, но какъ офицеры, набиравшіе Осетинъ въ конвой были мусульмане, то этимъ двумъ христіанамъ и было отказано и приставъ, конечно, не протестовалъ.

Алагирцы всѣ—христіане, или по-крайней-мѣрѣ составляютъ народъ, не принадлежащій къ мусульманству. Лишь недавно, усердіемъ христіанскихъ проповѣдниковъ и при содѣйствіи, оказываемомъ имъ приставами, нѣкоторые изъ Осетинъ, живущихъ на плоскости, обратились въ мусульманство.

Во всемъ Алагирскомъ обществѣ почти нѣтъ ни одного офицера и народъ объясняетъ это тѣмъ, что между ними мало мусульманъ, а въ Дигоріи, гдѣ мусульманъ больше, больше и офицеровъ. Переходы христіанъ въ мусульмане, если и бываютъ, то чрезвычайно рѣдко, и то не иначе, какъ по внушенію и примѣру сосѣдей. О Куртатинскихъ и Тугаурскихъ Осетинахъ здѣсь ничего не говорится, потому что лица, составлявшія изложенныя здѣсь свѣдѣнія, не имѣли съ ними почти никакихъ сношеній; да и то, что̀ сказано здѣсь, собрано изъ замѣтокъ лицъ совершенно не участвующихъ въ управленіи Осетинами, а ознакомившихся съ этимъ только попутно, и потому не составляетъ систематическаго и подробнаго начертанія настоящаго положенія христіанства въ Осетіи и управленія народомъ.

Назначеніе о. архимандрита Іосифа управляющимъ Осетинскими приходами гораздо болѣе можетъ разъяснить всѣ причины столь важнаго дѣла, какъ совершенный неуспѣхъ не только въ распространеніи, но даже поддержаніи христіанства въ Осетіи. Народъ, привыкшій видѣть въ каждомъ Русскомъ офицерѣ покровителя мусульманъ, теперь съ радостью и полною надеждою обратился къ архимандриту по дѣламъ претерпѣваемыхъ притѣсненій отъ мусульманъ; но и здѣсь, къ несчастью, нужно сознаться, народъ долженъ убѣдиться въ незначительности вліянія такого важнаго духовнаго лица, какъ архимандритъ, управляющій всѣми Осетинскими приходами. На бо̀льшую часть его форменныхъ сношеній ни одинъ изъ приставовъ не отвѣчаетъ и, если и есть отвѣты, то заключающіе въ себѣ родъ безсмысленныхъ и къ дѣлу неотносящихся фразъ.

Къ несчастію, и помощники о. архимандрита Іосифа, духовенство Осетинское, получая скудное до нельзя содержаніе, до сего времени не оказываютъ никакой практической пользы.

Однимъ словомъ, всѣ предпріятія правительства къ просвѣщенію Осетіи, предпринятыя и руководствуемыя до сего людьми во всѣхъ отношеніяхъ несовременными, принесли, вмѣсто ежидаемой пользы, вредъ, который можетъ быть искорененъ скорыми и единодушными дѣйствіями духовенства и администраціи.

Вотъ краткій очеркъ положенія христіанъ-Осетинъ, къ которому нелишнимъ будетъ прибавить нѣкоторыя изъ необходимѣйшихъ ко благу народа и христіанства мѣры:

1) Пристава и ихъ помощники должны быть непремѣнно христіане и лица испытанно благонамѣренные, которые занимались бы своими дѣлами съ любовью, во благо народа, а не во благо только своего кармана, отъ взысканія штрафовъ съ виновныхъ и невиновныхъ. Это статья великой важности.

2) Пристава и ихъ помощники должны быть строго обязаны содѣйствовать мѣстнымъ священникамъ къ пріобрѣтенію должнаго уваженія на народъ, а не смѣли-бы уничтожать ихъ, какъ нерѣдко бывало, въ глазахъ народа.

3) Дозволить архимандриту, назначенному нынѣ отъ Святѣйшаго Сѵнода управляющимъ Осетинскими приходами и причтами, быть въ учрежденномъ во Владикавказѣ Комитетѣ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ Осетинъ членомъ съ духовной стороны, для охраненія правъ и интереса христіанъ. Съ симъ вмѣстѣ дозволить ему принимать отъ Осетинъ-христіанъ и представлять съ своимъ мнѣніемъ на уваженіе высшаго мѣстнаго начальства просьбы или жалобы смѣшанныя, гражданско-религіозныя, дабы и онъ, отказываясь по формѣ отъ подобныхъ дѣлъ, не сочтенъ былъ также недоброжелателемъ угнетеннаго народа, не знающаго, къ кому и обращаться съ просьбой о защитѣ.

4) Отдѣлить Балкарскій народъ отъ Дигорскаго приставства, дабы предоставить приставу болѣе времени заниматься дѣлами народа христіанскаго и болѣе находиться вблизи центра управленія духовнаго.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 3—61).

941. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 22-го февраля 1858 года, № 380.*

Временно командующій войсками на Лезгинской

Кордонной Линіи, ген.-м. кн. Андрониковъ, отъ 12-го сего февраля, донесъ мнѣ, что жители Хушетскаго общества изъявили покорность правительству.

Общество это населяетъ труднодоступную мѣстность, прилегающую съ восточной стороны къ горной Тушетіи. Аулъ Хушеты, укрѣпленный нѣсколькими башнями, находится на пути, ведущемъ изъ Ункратля въ Тушетію; овладѣвъ этимъ ауломъ, мы запираемъ съ той стороны входъ въ наши предѣлы непріятелю и обезпечиваемъ спокойствіе восточной части Тушетіи.

Изъявленіе покорности намъ Хушетскимъ обществомъ состоялось слѣдующимъ образомъ:

Въ концѣ октября минувшаго года непріятельская партія, состоявшая изъ жителей ауловъ Хушеты, Ахоели и Тычаели, числомъ до 100 чел., пользуясь туманомъ, напала на шедшихъ на полевыя работы жителей аула горной Тушетіи Шенако и захватила изъ нихъ въ плѣнъ 6 женщинъ и 2-хъ мальчиковъ. Участковый начальникъ, пор. Натіевъ, съ милиціею преслѣдуя эту партію, въ свою очередь, взялъ изъ нея въ плѣнъ 6 чел.

Когда начались переговоры объ обмѣнѣ плѣнныхъ, то жители Ахоели и Тычаели, въ которыхъ содержались наши плѣнные, боясь наказаній со стороны Шамиля и его наибовъ, отказались ихъ выдать на обмѣнъ. Тогда Хушетцы обратились съ просьбою къ Шамилю о выдачѣ этихъ плѣнныхъ; но онъ имъ рѣшительно отказалъ.

Въ другое время дѣло, можетъ быть, на томъ-бы и остановилось; но, какъ въ послѣднее время успѣхи наши въ Чечнѣ, Салатавіи и Дидо имѣли сильное вліяніе на ближайшее къ намъ народонаселеніе въ горахъ, то Хушетцы, опасаясь подвергнуться той-же участи, которая постигла въ прошлое лѣто Дидойцевъ, и недовольные отказомъ Шамиля, рѣшились вступить съ нами въ переговоры и принесеніемъ покорности обезпечить себя на будущее время.

Пор. Натіеву, подъ руководствомъ ближайшаго начальства, было поручено вести переговоры. 23-го прошлаго января эти переговоры увѣнчались успѣхомъ и офицеръ сей съ 7-ю депутатами Хушетскаго общества подписали условія, главнѣйшія основанія которыхъ слѣдующія:

1) Хушетское общество признаетъ себя покорнымъ Русскому правительству; выдаетъ 8 чел. аманатовъ; обязуется увѣдомлять о намѣреніяхъ и приближеніи непріятеля, не только не пропускать его, но и встрѣчать оружіемъ, употребить всѣ усилія для освобожденія нашихъ плѣнныхъ изъ Шенако, исполнять съ возможною скоростью всѣ требованія Русскаго правительства и пребывать во всемъ ему вѣрнымъ, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ Россійской Имперіи.

2) Взамѣнъ того, Россійское правительство обѣщаетъ, въ случаѣ возможности, охранять внѣшнюю безопасность Хушетскаго общества войсками, заботиться о внутреннемъ благоденствіи его, возвратить 6 его плѣнныхъ, дозволять жителямъ Хушетскаго общества пріобрѣтать въ Русскихъ предѣлахъ хлѣбъ и другіе жизненные продукты и зимовать въ Кахетіи.

Примѣръ покорности Хушетцевъ имѣлъ выгодное для насъ вліяніе на другія сосѣднія общества. Дидойскій наибъ Сагатло Мухамма, недавно присланный Шамилемъ для того, чтобы не допустить Хушетцевъ покориться Русскому правительству, самъ ищетъ нашего покровительства вмѣстѣ съ сосѣдними деревнями Дидойскаго общества, а жители Тебулойскаго общества не только ищутъ покровительства, но даже изъявляютъ желаніе переселиться въ наши предѣлы. Хушетцы покорились въ числѣ 173-хъ двор. и выставили изъ среды себя для охраненія нашихъ предѣловъ сотню милиціи.

Утвердивъ условія покорности, предложенныя Хушетцами и разрѣшивъ временно командующему войсками на Лезгинской Линіи продолжать переговоры съ Тебулойскимъ и другими ближайшими Дидойскими обществами, я имѣю честь сообщить объ этомъ в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

942 *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 27-го февраля 1858 года, № 170.*

Съ 6-го по 20-е февраля войска Чеченскаго отряда оставались на прежней позиціи, занимаясь возведеніемъ укрѣпленія при аулѣ Дачу-Барзоѣ, рубкою лѣса на правомъ берегу Шаро-Аргуна, просѣкою на правомъ и лѣвомъ берегахъ Чанты-Аргуна и проложеніемъ дорогъ, а также и уничтоженіемъ вырубленнаго лѣса.

Колонна ген.-м. Рудановскаго, расположенная послѣ дѣла 5-го февраля на передовой позиціи у Дутика и поступившая впослѣдствіи къ командиру Виленскаго пѣхотнаго полка полк. Алтухову, уничтожала аулы Дутикъ и Улусъ-Кортъ. Толпы непріятельскія, послѣ неудачнаго для нихъ дѣла 5-го числа сего мѣсяца, отступивъ въ ущелье р. Басса, оставались тамъ по хуторамъ. Между тѣмъ, Шамиль, заботившійся

постоянно объ увеличеніи силъ сына своего Кази-Магомы, успѣлъ подкрѣпить его еще 4-мя наибами, прибывшими 8-го числа изъ отдаленныхъ горныхъ обществъ. Вслѣдствіе сего, непріятель появился вновь 9-го числа у аула Зазерганой *).

10-го февраля было довершено разореніе аула Дутика и Улусъ-Кортъ.

Вслѣдствіе сего, дабы прикрыть работы, производимыя на берегу Шаро-Аргуна, и увеличить число рабочихъ рукъ, я приказалъ полк. Алтухову съ 4-мя батал. пѣхоты, 2-мя горными орудіями и сотнею козаковъ перейти на позицію къ аулу Измаилъ-юрту, а баталіоны Тенгинскаго полка возвратить на прежнее мѣсто, въ лагерь на правомъ берегу Аргуна.

Непріятель, замѣтивъ въ войскахъ приготовленіе къ движенію и заключая по отправляемымъ войсками въ общій лагерь лишнимъ тяжестямъ, что войска возвращаются туда-же, вознамѣрился воспользоваться возможностью нанести намъ вредъ на переправѣ чрезъ Шаро-Аргунъ, гдѣ крутизна спусковъ и изрытая мѣстность представляли для того всѣ выгоды. Съ необыкновенною быстротою перебѣжавъ хребетъ Шамберды, партіи горцевъ усѣяли высоты Измаилъ-юрта; однако, превосходная стрѣльба Тенгинскихъ стрѣлковъ и смѣлое движеніе колоннъ нашихъ на высоты заставили непріятеля удалиться, послѣ чего онъ вскорѣ отступилъ въ ущелья Басса и Шаро-Аргуна. Потеря наша въ этотъ разъ состоитъ изъ 10-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ Тенгинскаго полка и одного раненаго легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады. Со стороны горцевъ она, по словамъ лазутчиковъ, вшестеро болѣе, ибо они подвергали себя нѣсколько разъ огню горныхъ орудій, дѣйствовавшихъ имъ во флангъ.

20-го числа команда нижнихъ чиновъ Апшеронскаго полка, поднявшись на горы праваго берега Чанты-Аргуна для рубки дровъ, была встрѣчена залпомъ партіи Чеченцевъ, засѣвшихъ въ лѣсу; завязалась перестрѣлка, но вскорѣ прибывшія подкрѣпленія заставили непріятеля поспѣшно удалиться; потеря въ войскахъ состоитъ въ одномъ раненомъ нижнемъ чинѣ Апшеронскаго полка.

Донося о таковыхъ дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда в. выс-пр., обязанностью считаю присовокупить, что въ настоящее время болѣе необходимыя работы въ Аргунскомъ ущельѣ приходятъ въ такое положеніе, которое въ скоромъ времени дастъ возможность большей части войскъ обратиться къ новымъ предпріятіямъ.

*) Въ долинѣ Басса.

943. *Журналъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 28-го февраля по 21-е марта 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 21-го марта 1858 года, № 210.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ: „Весьма хорошо.“ 14-го апрѣля 1858 года.

Цѣлью военныхъ дѣйствій, предпринятыхъ, по волѣ г. главнокомандующаго, по занятіи Аргунскаго ущелья, было открытіе доступовъ въ безлѣсное пространство Черныхъ горъ, дабы, получивъ возможность дѣйствовать въ тылъ неприступныхъ съ плоскости ущелій Большой Чечни, отдѣлить впослѣдствіи и ее отъ вліянія горныхъ обществъ, препятствующихъ принесенію намъ покорности. Вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли было овладѣть лѣсистыми высотами Даргенъ-Дука, откуда уже войска наши могутъ двигаться по всѣмъ направленіямъ, не встрѣчая особенныхъ препятствій. Но для занятія безъ значительныхъ пожертвованій этой крайне затруднительной для движенія мѣстности, какъ по крутизнѣ подъемовъ, такъ и по густотѣ высокаго лѣса, необходимо было дѣйствовать быстро и пройти лѣсную полосу прежде, нежели могли-бы собраться тамъ партіи непріятельскія, занимавшія въ весьма значительномъ числѣ ущелье Чанты-Аргуна и аулъ Шари-Хатой (по дорогѣ къ р. Бассу).

Имѣя это въ виду, я оставилъ у Дачу-Барзоя 5 батал. пѣхоты, 2 сот. козаковъ и всю батарейную и легкую артиллеріи подъ начальствомъ командующаго Навагинскимъ полкомъ полк. фонъ-Кауфмана, для производства необходимыхъ работъ по постройкѣ вновь возводимаго тамъ укрѣпленія и мостовъ на двухъ Аргунахъ, а съ остальными войсками Чеченскаго отряда, въ числѣ $13^1/_2$ батал., 3-хъ сот. козаковъ и всей милиціи при 10-ти горныхъ орудіяхъ *), двинулся съ разсвѣтомъ 28-го февраля правымъ берегомъ Шаро-Аргуна на вышеупомянутыя высоты, о счастливомъ занятіи коихъ имѣлъ честь доносить рапортомъ отъ 1-го марта, за № 176. Впереди двигались $6^3/_4$ батал. пѣхоты и $^1/_2$ сот. при 4-хъ горныхъ орудіяхъ **), подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, имѣя въ головѣ стрѣлковыя роты и саперъ; въ 2-хъ верс. позади этихъ войскъ слѣдовала другая колонна, подъ начальствомъ ген.-м. Мищенко, изъ 7-ми батал. пѣхоты, $2^1/_2$ сот. козаковъ и всей милиціи при 6-ти горныхъ орудіяхъ; при этой-же колоннѣ слѣдовалъ вьючный обозъ съ 10-ти-дневнымъ провіантомъ. Движеніе произведено было такъ быстро и неожиданно для непріятеля, что онъ узналъ о дѣйствительномъ направленіи нашемъ тогда только, когда часть колонны ген.-м. Кемферта успѣла занять вершину Даргенъ-Дука, гдѣ уже кончается дремучій лѣсъ и начинается болѣе открытая мѣстность. Имѣя ближайшею цѣлью сдѣлать лѣсистыя высоты Даргенъ-Дука удобными для движенія нашихъ отрядовъ во всякое время года, я остановилъ на этомъ пунктѣ дальнѣйшее наступленіе передовой колонны; а чтобы обрекогносцировать близъ лежащую мѣстность, двинулся впередъ со всею состоявшею при отрядѣ, подъ начальствомъ полк. Кундухова, кавалеріею и съ 4-мя ротами, подъ командою маіора Коніара. Между тѣмъ, горцы успѣли собраться въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ возлѣ хутора, въ разстояніи отъ $1^1/_2$ до 2-хъ верс. отъ пунк-

*) 4-й батал. Бѣлостокскаго, 1-й и 4-й Виленскаго, 3-й, 4-й и 5-й Тенгинскаго, 1-й, 3-й и 4-й Навагинскаго, сводный и 3-й Куринскаго, 1-й Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 роты 20-го стрѣлковаго батал., сводный линейно-стрѣлковый батал., 1-я рота Кавказскаго сапернаго № 2-го батал., 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады, 4 орудія горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады и 2 горныхъ орудія легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

**) 3 батал. Навагинскаго, 3 батал. Тенгинскаго полковъ, 2 роты 20-го стрѣлковаго батал., рота саперъ, 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

та, гдѣ остановились головныя части нашего авангарда. Въ одно мгновеніе склады сѣна и сакли запылали, по распоряженію Чебирлоевскаго наиба. Я приказалъ милиціонерамъ атаковать немедленно непріятельскую партію, а полк. Кундухову и маіору Коніару поддержать милицію. Горцы были атакованы такъ быстро и опрокинуты такъ скоро, что не успѣли ни увезти съ собою, ни уничтожить имущества, находившагося въ хуторѣ; оно осталось въ добычу нашей милиціи. Въ то-же время находившіяся не въ дальнемъ разстояніи семейства Чеченцевъ, уведенныя незадолго предъ симъ мюридами далѣе въ горы изъ разоренныхъ нами ауловъ Дутика и Улусъ-Кортъ, прислали ко мнѣ депутатовъ съ изъявленіемъ покорности. Немедленно 4 роты, подъ начальствомъ маіора Коніара, и часть кавалеріи заняли удобную позицію для защиты этихъ несчастныхъ отъ преслѣдованія мюридовъ и къ вечеру перешло къ намъ въ лагерь около 20-ти семействъ.

На ночлегъ войска расположились эшелонами въ слѣдующемъ порядкѣ: на самой вершинѣ, въ авангардѣ $3^1/_2$ батал. при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта; въ $2^1/_2$ верс. позади $7^1/_4$ батал. пѣхоты при 6-ти горныхъ орудіяхъ и всей конницѣ; наконецъ, внизу, у подошвы горы 3 батал. при 2-хъ горныхъ орудіяхъ; я самъ съ моимъ штабомъ находился при второмъ эшелонѣ.

На другой день, 1-го марта, вся кавалерія, весь вьючный обозъ и большая часть артиллерійскихъ лошадей были отправлены въ Дачу-Барзой, подъ прикрытіемъ колонны изъ трехъ батал. при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою ген.-м. Мищенко; въ отрядѣ я оставилъ только необходимую упряжь для 4-хъ горныхъ орудій и сотню пѣшихъ милиціонеровъ. Мѣра эта была необходима, какъ по затруднительности доставки въ достаточномъ количествѣ фуража, такъ и по недостатку воды *). Прочія войска приступили къ рубкѣ лѣса.

2-го марта колонна, сопровождавшая вьюки и лошадей до Дачу-Барзоя, возвратилась благополучно; только командовавшій оною ген.-м. Мищенко сломалъ себѣ ногу отъ паденія съ лошади и слѣдовать въ отрядъ, къ сожалѣнію, не могъ, а былъ отнесенъ въ кр. Воздвиженскую. Прочія войска производили рубку. Въ тотъ-же день приступлено къ трасировкѣ отлогой дороги по склонамъ Даргенъ-Дука отъ Гамаринскаго оврага до вершины горы.

Отъ 3-го по 21-е марта войска заняты были проложеніемъ просѣки и новой дороги и уничтоженіемъ срубленнаго лѣса. Для бо́льшаго порядка и успѣха работъ, весь отрядъ раздѣленъ былъ на колонны: передовую ($4^1/_2$ батал. при 4-хъ горныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта; среднюю, подъ личнымъ моимъ начальствомъ ($5^1/_4$ батал., 2 горныхъ орудія) и нижнюю, подъ командою полк. Бажанова (4 батал., 2 батарейныхъ и 4 горныхъ орудія); каждой колоннѣ указано пространство, на которомъ она должна производить работы. Войска работали такъ усердно, что къ 21-му марта прорублена просѣка такой ширины (смотря по свойствамъ мѣстности, отъ 300 до 500 саж.), что отряды наши могутъ по ней двигаться безопасно во всякое время года; часть срубленнаго лѣса уничтожена и отъ Гамаринскаго оврага до вершины горы разработано $9^1/_2$ верс. дороги, удобной для движенія полевой артиллеріи.

Во все это время непріятель мало насъ тревожилъ и по свойству мѣстности не могъ дѣйствовать противъ насъ изъ орудій. Изрѣдка только, и то въ самомъ незначительномъ числѣ, горцы завязывали во время рубки лѣса перестрѣлку съ нашими цѣпями, всегда почти для насъ безвредную; также безуспѣшны были и ночныя ихъ покушенія.

Ночью съ 3-го на 4-е число горцы, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, поднялись по крутой тропинкѣ отъ Шаро-Аргуна съ намѣреніемъ произвести тревогу въ среднемъ лагерѣ; но у выхода на плато наткнулись на нашъ секретъ и, послѣ непродолжительной, но живой перестрѣлки, удалились. Подобная-же перестрѣлка, не имѣвшая никакихъ результатовъ, происходила на нашихъ аванпостахъ ночью съ 4-го на 5-е и съ 5-го на 6-е число въ лагеряхъ средней и передовой колоннъ.

Не имѣя возможности предпринять что-либо серьезное противъ нашихъ войскъ на Даргенъ-Дукѣ и въ Дачу-Барзоѣ, непріятель рѣшился нападать на колонны, наряжаемыя для содержанія сообщенія между обоими отрядами. Но и здѣсь попытки его остались совершенно неудачны. 1-й батал. Навагинскаго пѣхотнаго полка при 2-хъ орудіяхъ горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады, ходившій 3-го марта въ Дачу-Барзой и возвратившійся 4-го числа, имѣлъ при слѣдованіи, какъ туда, такъ и обратно, перестрѣлку безъ потери.

9-го марта отправлена была въ Дачу-Барзой колонна въ составѣ 1-го батал. и 2-хъ горныхъ орудій *), подъ начальствомъ маіора Эрнрота, для доставленія оттуда въ отрядъ нѣкоторыхъ припасовъ и для передачи моихъ приказаній полк. фонъ-Кауфману. Когда колонна эта подходила къ Вашиндаройскому оврагу, партія горцевъ начала спускаться въ оврагъ съ противуположной стороны, нѣсколько выше; противъ этой партіи маіоръ Эрнротъ выдвинулъ одну роту, а остальныя войска колоннами продолжали переправляться черезъ оврагъ и вся колонна прибыла въ Дачу-Барзой благополучно.

Слѣдя лично за движеніемъ этой колонны и за ходомъ перестрѣлки, я усмотрѣлъ, что горцы, усилившись вновь подошедшими партіями, скрылись въ оврагѣ. Предвидя намѣреніе ихъ устроить засаду и, при обратномъ движеніи колонны изъ Дачу-Барзоя, атаковать ее въ превосходныхъ силахъ, я послалъ на встрѣчу маіору Эрнроту одинъ батал. съ 2-мя горными орудіями **), подъ начальствомъ подполк. Папа-Федорова. Предположенія мои оправдались; дѣйствительно непріятель, собравъ значительныя силы, въ оврагѣ выжидалъ возвращенія колонны изъ Дачу-Барзоя; но былъ такъ неосторожень, что не выставилъ на лѣвомъ берегу Вашиндаройскаго оврага даже карауловъ, которые могли-бы предупредить его о движеніи нашихъ войскъ съ высотъ Даргенъ-Дука. Такимъ образомъ, приближеніе посланной мною колонны было совершенно не замѣчено горцами. Подойдя къ оврагу, подполк. Папа-Федоровъ разсыпалъ немедленно по краю его густую цѣпь стрѣлковъ, выдвинулъ артиллерію и открылъ самый дѣйствительный огонь по спущеннымъ толпамъ непріятеля, скрывавшагося въ оврагѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ одна рота стала спускаться внизъ для отрѣзанія ему отступленія. Озадаченные неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ со стороны Даргенъ-Дука, поражаемые убійственнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и артиллеріи и угрожаемые движеніемъ колонны маіора Эрнрота, подходившей въ то время къ оврагу отъ Дачу-Барзоя, горцы обратились въ бѣгство такъ поспѣшно, что оставили въ рукахъ нашихъ 8 тѣлъ; вся-же потеря ихъ въ этомъ дѣлѣ простирается до 30-ти чел. Съ нашей стороны раненъ 1 нижній чинъ.

Ночью съ 15-го на 16-е марта непріятельская партія, въ числѣ около 100 чел., сдѣлала нападеніе на небольшой нашъ редутикъ, построенный изъ срубленныхъ деревьевъ въ 150-ти саж. впереди авангарднаго лагеря и охраняемый полу-взводомъ стрѣлковъ. Охвативъ редутикъ съ трехъ сторонъ, горцы пытались ворваться во внутренность, но бдительность поста, мѣткій огонь стрѣлковъ при лунномъ свѣтѣ и нѣсколько удачныхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ изъ передняго фаса авангарднаго лагеря заставили непріятеля отказаться отъ своего намѣренія.

Уронъ, понесенный имъ при этомъ случаѣ, долженъ быть довольно значителенъ; съ нашей стороны потери не было.

Во всѣхъ вышесказанныхъ встрѣчахъ и перестрѣлкахъ съ 28-го февраля по 21-е марта уронъ нашъ заключается въ двухъ убитыхъ и 11-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ и 1-мъ милиціонерѣ, 9-ти убитыхъ и 7-ми раненыхъ лошадяхъ.

*) Для питья и варки люди употребляли снѣгъ.

*) Сводный линейный стрѣлковый баталіонъ и 2 орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

**) 4-й батал. Навагинскаго пѣхотнаго полка и два орудія горной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

Отрядъ, производившій работы въ Дачу-Барзоѣ, не былъ безпокоимъ непріятелемъ; кромѣ одного безуспѣшнаго для непріятеля ночнаго нападенія на рабочихъ при мостѣ чрезъ Чанты-Аргунъ, другихъ тревогъ не было; но 4-го и 5-го марта вода въ рѣкахъ отъ сильной оттепели поднялась такъ высоко, что унесла временный мостъ чрезъ Чанты-Аргунъ и повредила таковой-же на Шаро-Аргунѣ, подбивъ козлы несеннымъ водою лѣсомъ. Вслѣдствіе сего, усилія войскъ упомянутаго отряда обращены были на возстановленіе новыхъ мостовъ, въ ущербъ работамъ по укрѣпленію.

Въ настоящее время главнымъ силамъ отряда остается только очистить дорогу Даргенъ-Дука отъ значительнаго количества срубленнаго лѣса, послѣ чего дѣйствія войскъ будутъ направлены согласно предположенію.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/в, стр. 64).

944. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 31-го марта 1858 года, № 2825.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 13-го марта, № 337, Высочайше повелѣть соизволилъ, согласно ходатайству вашему, вновь возведенное временное укрѣпленіе въ Аухѣ на р. Ярыкъ-су наименовать „Кишень“, а другое, возводимое при сліяніи рѣкъ Шаро- и Чанты-Аргуновъ,— „Аргунскимъ“.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляю в. с. и имѣю честь присовокупить, что о наименованіи означенныхъ укрѣпленій объявляется вмѣстѣ съ симъ въ приказѣ по военному вѣдомству.

(Арх. Шт. Кавк. воен. Округа. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт., отд. 2, 1857 года, № 33, стр. 7).

945. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій Чеченскаго отряда съ 21-го марта по 2-е апрѣля 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 2-го апрѣля 1858 года, № 223.*

Съ 21-го по 29-е марта войска Чеченскаго отряда заняты были уничтоженіемъ срубленнаго лѣса на Даргинскихъ высотахъ, разработкою дорогъ чрезъ Гамаринскій и Вашинъ-Даройскій овраги, постройкою постояннаго моста на Чанты-Аргунѣ и работами по окончательному устройству укрѣпленія на мѣстѣ разореннаго аула Дачу-Барзой.

Непріятель не тревожилъ насъ при производствѣ этихъ работъ. Только ночью *съ 21-го по 22-е число* партія горцевъ, въ числѣ болѣе 100 чел., поднявшись по весьма крутому склону горы отъ Шаро-Аргуна, противъ лѣваго фаса авангарднаго лагеря на Даргенъ-Дукѣ, открыла живой огонь. Наши отвѣчали тѣмъ-же и вѣроятно съ успѣхомъ, ибо непріятель поспѣшно удалился тѣмъ-же путемъ. Партіи, собранныя въ Вашинъ-Даройскомъ оврагѣ, повыше разоренныхъ ауловъ Дутика и Улусъ-Корта, безпокоили тоже въ ночное время войска наши, расположенныя по обѣ стороны оврага для дорожныхъ работъ, по его обрывистымъ берегамъ; но всѣ эти ночныя покушенія непріятеля не имѣли никакихъ послѣдствій. Потери съ нашей стороны въ ночныхъ тревогахъ не было.

Имѣя въ виду, по окончаніи работъ на Даргенъ-Дукѣ, двинуться съ большею частью войскъ Чеченскаго отряда въ Малую Чечню, я рѣшился до выступленія туда разрушить ближайшіе аулы по теченію рѣкъ Вашинъ-Дароя и Чанты-Аргуна.

Главная масса непріятельскихъ скопищъ, расположенныхъ вверхъ по Вашинъ-Дарою, была сосредоточена у аула Зазерганой. Горцы занимали весьма сильную позицію; съ фронта она обезпечивалась глубокимъ оврагомъ, а съ праваго фланга—Вашинъ-Даройскимъ. Доступы къ этой позиціи были возможны только по весьма крутымъ тропинкамъ. Высота на правомъ берегу Вашинъ-Дароя на продолженіи фронта расположенія непріятельскаго, командующая всею позиціею, занята была сильною партіею; въ аулы-же Шарихатой и Вашинъ-Дарой выдвинуты были только небольшія сторожевыя партіи.

29-го марта я послалъ полк. Бажанова съ 4-мя батал. и 2-мя горными орудіями *) выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи и разорить всѣ вышеупомянутые аулы. Въ 6 час. утра колонна двинулась вверхъ по теченію рѣчки Вашинъ-Дароя, по самому дну оврага. По мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ, передовыя непріятельскія партіи, послѣ непродолжительной перестрѣлки, отступали на главную позицію у Зазерганоя. Подойдя къ ней, полк. Бажановъ атаковалъ немедленно 2-мя стрѣлковыми ротами высоту праваго берега Вашинъ-Дароя. Несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, стрѣлки наши овладѣли высотою и открыли огонь по скопищамъ, расположеннымъ у Зазерганоя; въ то-же время поведена атака съ фронта и съ праваго фланга на непріятельскую позицію. Послѣ упорнаго, хотя непродолжительнаго сопротивленія горцы были опрокинуты и обратились въ бѣгство. Къ 4-мъ час. вечера колонна полк. Бажанова, разоривъ до основанія Зазерганой и аулы, лежащіе ниже по Вашинъ-Дарою, возвратилась въ лагерь у разореннаго аула Улусъ-Кортъ. При отступленіи войскъ нашихъ, непріятель не преслѣдовалъ; уронъ въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны заключается въ 1-мъ раненомъ офицерѣ, 3-хъ убитыхъ и 9-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ и 2-хъ убитыхъ лошадяхъ.

Къ 29-му марта весь срубленный лѣсъ на Даргенъ-Дукѣ былъ уничтоженъ или сброшенъ въ крутыя балки, удобная дорога на вершину горы и черезъ овраги Вашинъ-Даройскій и Гамаринскій совершенно окончена.

30-го марта войска, расположенныя на Даргинскихъ высотахъ и у разоренныхъ ауловъ Улусъ-Кортъ и Дутика, перешли на Чанты-Аргунъ, къ тетъ-де-пону и къ строющемуся на названной рѣкѣ мосту.

31-го марта отправлена была колонна въ составѣ 3-хъ батал., 3-хъ сот. и 6 орудій **), подъ начальствомъ полк. Рихтера, въ Малую Чечню, на Энгеликъ, а съ 4-мя батал., 2-мя сот. и 4-мя горными орудіями ***), подъ начальствомъ полк. Алтухова, я произвелъ рекогносцировку вверхъ по Чанты-Аргуну. При этомъ сожжено два аула Чишки.

1-го апрѣля, оставивъ во вновь возведенномъ Дачу-Барзоевскомъ укрѣпленіи въ гарнизонѣ одинъ баталіонъ подъ начальствомъ маіора Черепанова и на Чанты-Аргунѣ 4¼ батал., 1 сотню и 4 орудія подъ начальствомъ командира Бѣлостокскаго полка полк. Шатилова для производства работъ по постройкѣ моста и для окончательнаго устройства удобной дороги въ Аргунскомъ ущельѣ, я двинулся съ остальными войсками Чеченскаго

*) 3-й батал. Тенгинскаго, 3-й Куринскаго, 4-й Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ, сводный линейный стрѣлковый баталіонъ, 2 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

**) 1-й, сводный и 3-й батал. Куринскаго полка, 2 сот. Владикавказскаго козачьяго полка, два орудія батарейной № 5-го и 4 орудія легкой № 7-го батареи 18-й артиллерійской бригады.

***) 1-й и 4-й батал. Виленскаго, 1-й Навагинскаго, 2 роты 3-го батал. Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 роты 20-го стрѣлковаго баталіона, 2 сотни Моздокскаго полка и 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

отряда, въ числѣ $10^1/_2$ батал., 3-хъ сот. козаковъ, 2-хъ сот. милиціи и 6-ти орудій *) въ Малую Чечню. На ночлегъ отрядъ расположился на Энгеликѣ, куда еще наканунѣ прибыла колонна полк. Рихтера.

Положеніе Чеченскаго отряда въ послѣдніе пять дней было самое крайнее. Отъ сильной оттепели и проливныхъ дождей дорога, проложенная въ мягкомъ грунтѣ, испортилась до такой степени, что движеніе по ней не только колеснаго обоза, но и самыхъ войскъ сдѣлалось чрезвычайно затруднительно. Вода въ обоихъ Аргунахъ поднялась такъ высоко, что унесла во второй разъ временный мостъ на Чанты-Аргунѣ и сдѣлала прежніе броды опасными; только пѣхота могла переправляться довольно удобно по кладкамъ, наскоро накинутымъ на сваи, забитыя для постояннаго моста. Къ довершенію затрудненій обвалъ съ горы, въ самомъ узкомъ мѣстѣ Аргунскаго ущелья, разрушилъ дорогу и сдѣлалъ проходъ тамъ повозокъ почти невозможнымъ. Неимовѣрныхъ усилій стоило войскамъ перевезти черезъ ущелье артиллерію. Доставка припасовъ изъ Воздвиженской въ Дачу-Барзой сдѣлалась почти невозможною и отрядъ, оставленный на Чанты-Аргунѣ, продовольствуется въ настоящее время заготовленіями, сдѣланными въ Дачу-Барзоѣ еще зимою. Эти неудобства будутъ отвращены, однако-же, въ самомъ непродолжительномъ времени, а между тѣмъ главныя силы Чеченскаго отряда займутся дѣйствіями въ Малой Чечнѣ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/в, стр. 73).

946. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 19-го апрѣля 1858 года, № 251.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ:

„Весьма утѣшительный результатъ, за что и объявить Мое благоволеніе въ приказѣ ген.-л. Евдокимову и всѣмъ начальникамъ, нижнимъ чинамъ по $^1/_4$ р. с.“
8-го мая 1858 года.

1-го апрѣля я двинулся въ Малую Чечню съ $13^1/_4$ батал., 5-ю сот. козаковъ, 2-мя сот. милиціи и 12-ю орудіями и въ тотъ-же день расположился на ночлегѣ на Энгеликѣ.

Важныя причины побуждали меня предпринять это движеніе: съ одной стороны, перенося главныя наши дѣйствія въ самыя нѣдра горъ, необходимо было покончить разъ навсегда съ Мало-Чеченскимъ населеніемъ, гнѣздившимся въ труднодоступныхъ ущельяхъ притоковъ Сунжи, на пространствѣ отъ Аргуна до Ассы, откуда такъ легко было ему тревожить хищническими поисками наши линіи по Сунжѣ и даже по Тереку и волновать мирные аулы; съ другой стороны, упадокъ нравственныхъ силъ непріятеля, вслѣдствіе предшествовавшихъ успѣховъ нашихъ, подавалъ надежду, что это нѣкогда необузданное населеніе, при первомъ появленіи Русскихъ войскъ, изъявитъ покорность и, оставивъ мрачные свои притоны, выселится на плоскость.

Въ этихъ видахъ, я послалъ еще изъ Аргунскаго ущелья довѣренныхъ лицъ изъ туземцевъ объявить жителямъ ауловъ нагорной части Малой Чечни, что на будущее время я не буду терпѣть присутствія въ этой странѣ непокорныхъ, что я предоставляю имъ выборъ: или покориться намъ добровольно и исполнить мои требованія, или, оставивъ свои жилища и поля на разореніе, уходить далѣе въ горы, гдѣ въ скоромъ времени мы ихъ неминуемо настигнемъ. Всѣхъ добровольныхъ выходцевъ я обѣщалъ надѣлить землею на плоскости; тѣмъ-же, которые будутъ упорствовать и не принесутъ теперь-же покорности, я приказалъ объявить, что впослѣдствіи покорность хотя и будетъ отъ нихъ принята, но что, при выходѣ изъ горъ, къ чему неминуемо принудятъ ихъ обстоятельства въ весьма непродолжительномъ времени, они лишатся права, какъ на полученіе земли, такъ и на всякое снисхожденіе правительства.

Вся нагорная часть Малой Чечни заселена двумя фамиліями: Гой и Гехи. Первая живетъ на пространствѣ отъ Энгелика до Мартана, а вторая—отъ Мартана до Фортанги.

Угрозы и обѣщанія подѣйствовали; ожиданія мои вполнѣ оправдались. Съ прибытіемъ отряда на Энгеликъ явились ко мнѣ депутаты изъ почетнѣйшихъ жителей фамиліи Гой съ изъявленіемъ покорности и готовности всѣхъ Гойтинцевъ выселиться на плоскость; просили только, чтобъ войска наши защищали ихъ отъ насилій наиба Малой Чечни, находившагося съ партіею Шатоевцевъ между верховьями Гойты и Энгелика и зорко слѣдившаго за ихъ поведеніемъ.

Обласкавъ депутатовъ, я потребовалъ, чтобы всѣ желающіе принести покорность выходили на другой-же день съ имуществомъ на плоскость, и обѣщалъ всякое содѣйствіе со стороны нашихъ войскъ.

2-го апрѣля съ разсвѣтомъ выдвинуты были вверхъ по Энгелику двѣ колонны: одна—изъ 2-хъ батал., 1-й сот. и 2-хъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ полк. Рихтера, другая—изъ 4-хъ батал., 1-й сот. и 2-хъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ полк. Бажанова. Колонны эти, углубившись въ горы, заняли позицію: первая—на высотахъ, образующихъ правый берегъ ущелья Энгелика до Гойты; остальныя силы Чеченскаго отряда, подъ начальствомъ полк. Алтухова, перешли съ Энгелика на Шавдонъ, между этою рѣкою и Гойтою. Движеніе колоннъ полк-овъ Бажанова и Рихтера заставило непріятельскую партію отступить и переселеніе Гойтинцевъ началось.

*) 1-й, 2-й и 4-й батал. Виленскаго, 3-й, 4-й и 5-й Тенгинскаго, 1-й, 3-й и 4-й Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-линейный стрѣлковый баталіонъ, двѣ роты 20-го стрѣлковаго баталіона, 1 сот. 2-го Сунженскаго, 2 сот. Моздокскаго козачьихъ полковъ, 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артилерійской бригады и 2 орудія конной № 15-го батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.

Въ такомъ положеніи войска наши оставались три дня. По мѣрѣ того какъ покорившееся населеніе успѣвало вывозить свое имущество изъ обитаемыхъ имъ прежде ауловъ, сіи послѣдніе были сжигаемы до основанія. Небольшія партіи Шатоевцевъ, покушавшіяся въ разныхъ пунктахъ прорваться чрезъ занимаемую нами пространную позицію и излить месть свою на переселенцевъ, обращались въ бѣгство при первыхъ выстрѣлахъ нашихъ войскъ.

Примѣръ, поданный Гойтинцами, подѣйствовалъ и на остальное населеніе Малой Чечни. 3-го апрѣля явилась ко мнѣ депутація изъ почетныхъ лицъ Гехинской фамиліи съ изъявленіемъ той-же готовности къ переселенію, какъ и Гойтинцы, и получила тѣ-же условія для приносящихъ покорность.

4-го числа прибыли въ отрядъ двѣ сотни козаковъ и двѣ сотни милиціи при 2-хъ конныхъ орудіяхъ *) и къ вечеру всѣ войска стянулись въ одинъ общій лагерь.

На другой день весь отрядъ перешелъ на Мартанъ; полк. Бажановъ съ $3^1/_2$ батал. при 4-хъ горныхъ орудіяхъ **) двинулся прямо съ Гойты по узкимъ тропинкамъ верховья Мартана и занялъ позицію на правомъ берегу этой рѣки, между тѣмъ какъ непріятель, устроивъ завалы у входа въ ущелье, намѣревался не допускать насъ въ глубь горъ по дорогѣ, пролегающей вдоль лѣваго берега Мартана. Немедленно двѣ роты 20-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ фл.-адъют. гв. шт.-к. Рылѣева, овладѣли командующею высотою въ тылу непріятельскаго расположенія и мѣткими выстрѣлами заставили горцевъ очистить устроенные ими завалы. Въ тотъ-же день подполк. Бѣликъ съ двумя баталіонами, 4-мя сот., бо́льшею частью милиціи и 4-мя орудіями сталъ на высотахъ, образующихъ лѣвый берегъ ущелья Теньги, а въ промежуткѣ между этою колонною и колонною полк. Бажанова расположился одинъ баталіонъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполк. Момбели.

Въ такомъ положеніи войска наши оставались до 8-го апрѣля.

На пространствѣ отъ Гойты до Теньги повторилось то-же, что за три дня передъ тѣмъ происходило въ верховьяхъ Гойты и Энгелика. Подъ прикрытіемъ передовыхъ нашихъ колоннъ, выдвинутыхъ далеко въ горы, Гехинцы со всѣмъ имуществомъ выходили изъ недоступныхъ своихъ притоновъ, а ауды, по мѣрѣ того какъ прежніе ихъ обитатели оставляли свои жилища, были сжигаемы войсками.

Къ вечеру 7-го числа я притянулъ къ себѣ колонну полк. Бажанова, а на другой день, оставивъ на Мартанѣ 3 батал., двѣ сотни и 4 орудія, подъ начальствомъ полк. Кауфмана, и на Теньгѣ два баталіона при 4-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполк. Добржанскаго, для прикрытія переселенцевъ, не успѣвшихъ еще отправиться на указанныя имъ мѣста, и для окончательнаго разоренія не сожженныхъ еще ауловъ, я перешелъ съ прочими войсками отряда на Рошню.

9-го апрѣля полк. Бажановъ съ 5-ю батал., 4-мя сот. и 4-мя горными орудіями двинулся въ верховья Рошни и занялъ позицію въ самыхъ горахъ, отъ Гехи до Теньги; колонна подполк. Добржанскаго присоединилась къ главнымъ силамъ на Рошнѣ, а колонна полк. Кауфмана расположилась у входа въ ущелье Теньги.

Въ этомъ положеніи войска оставались до 15-го апрѣля. Значительная масса населенія, жившаго между Теньгой и Гехи, и дурное состояніе дорогъ отъ проливнаго дождя не дозволили намъ раньше этого времени очистить названное пространство. При недостаткѣ перевозочныхъ средствъ у Гехинцевъ, необходимо было, для ускоренія переселенія, пособіе войскъ; во время дождей дороги въ недоступные почти ауды верховьевъ Рошни сдѣлались совершенно непроходимы для вьюковъ и, чтобы достать изъ горъ имущество переселенцевъ, оставалось одно средство: переносить оное на рукахъ. Такимъ образомъ, солдатамъ и козакамъ нашимъ приходилось не разъ выносить на собственныхъ плечахъ достояніе своихъ прежнихъ враговъ.

Уничтоживъ всѣ ауды нагорнаго пространства отъ Теньги до Гехи, войска Чеченскаго отряда перешли 15-го апрѣля на Гехи.

Между тѣмъ, партіи Шатоевцевъ, напрягавшія въ началѣ всѣ усилія, чтобы остановить переселеніе или по крайней мѣрѣ захватить и увезти имущество изъявляющихъ намъ покорность, убѣдившись, наконецъ, въ своемъ безсиліи, удалились въ горы. Пользуясь этимъ, населеніе верховьевъ Шалажей начало выходить на плоскость еще до появленія тамъ нашихъ войскъ.

Чтобы прикрыть этихъ выходцевъ отъ всякихъ покушеній со стороны непріятеля и уничтожить оставленныя ими жилища, я послалъ 16-го числа полк. Бажанова съ 5-ю батал., 2-мя сот. и 4-мя горными орудіями въ верховья Шалажа, а остальныя

*) 2 сот. 1-го Сунженскаго козачьяго полка и 2 орудія конной № 15-го батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.

**) 4-й и 5-й батал. Тенгинскаго, 4-й Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 роты 20-го стрѣлковаго баталіона, 4 горныхъ орудія легкой № 4-го батареи 19-й артиллерійской бригады.

войска, подъ начальствомъ полк. Алтухова, спустились на другой день на плоскость и расположились на Валерикѣ.

Такимъ образомъ, исполнилось завоеваніе Малой Чечни. Въ настоящее время въ нагорной ея части не осталось ни одного аула. Изъ всего населенія, обитавшаго на пространствѣ отъ Аргуна до Фортанги, не болѣе нѣсколькихъ десятковъ семействъ закоренѣлыхъ фанатиковъ или преступниковъ бѣжало далѣе въ горы къ Шатоевцамъ, Шехойцамъ или Акинцамъ; остальные вышли къ намъ съ покорностью и поселяются нынѣ на плоскости правильными аулами, ниже Русской дороги. Нѣтъ еще возможности опредѣлить съ точностью число выходцевъ; во всякомъ случаѣ, они составляютъ болѣе 2,500 сем.; ауловъ сожжено 96.

Во все время вышеописанныхъ дѣйствій, съ 2-го по 19-е апрѣля, потеря наша заключается въ 2-хъ убитыхъ и 9-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ и одной убитой лошади.

Со времени прихода нашего на Энгеликъ наибъ Малой Чечни посылалъ къ Шамилю гонца за гонцемъ съ донесеніями о нашихъ успѣхахъ и съ просьбою о немедленной помощи. Это побудило имама еще въ первыхъ числахъ апрѣля объявить повсемѣстные сборы. Хотя вслѣдъ за симъ доходили до меня извѣстія о появленіи значительныхъ партій на плоскости Большой Чечни, но, будучи обезпеченъ съ этой стороны отрядами, расположенными въ Аргунскомъ ущельѣ и у аула Большой Чечень, я неуклонно продолжалъ предпринятыя дѣйствія. Въ настоящее время я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что сборы непріятельскіе усилились и что самъ Шамиль принялъ надъ ними начальство. На дняхъ большія скопища появлялись въ лѣсахъ, въ окрестностяхъ Воздвиженской, между тѣмъ какъ другія толпы обстрѣливали въ теченіе двухъ сутокъ Шалинское укр. изъ орудій. Эти обстоятельства заставили меня обратиться съ главными силами Чеченскаго отряда на Аргунъ, предоставивъ особой колоннѣ водвореніе новыхъ подданныхъ Его Императорскаго Величества на указанныхъ имъ мѣстахъ.

947. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 12-го мая 1858 года, № 453.—Кр. Грозная.*

Я имѣлъ честь донести въ рапортѣ, № 251, что появленіе въ огромныхъ сборахъ непріятеля въ нагорной части Большой Чечни побудило меня перейти съ бо́льшею частью дѣйствующихъ войскъ на Аргунъ.

Совершенное неустройство переселившихся жителей Малой Чечни, не водворившихся еще на мѣста настоящаго жительства, заставило меня расположить войска въ чисто оборонительное положеніе. Дабы прикрыть всю страну отъ покушеній Шамиля, принявшаго личное начальство надъ толпами горцевъ, я раздѣлилъ войска Чеченскаго отряда на нѣсколько колоннъ.

Въ Малой Чечнѣ оставлены мною два отряда: одинъ, подъ начальствомъ Куринскаго пѣхотнаго полка подполк. Майсурадзе, изъ 2-хъ ротъ пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ—на р. Геленъ-Гойтѣ, другой, подъ начальствомъ полк. Бажанова, изъ 9-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сот. козаковъ при 4-хъ орудіяхъ—на р. Шалажѣ; сей послѣдній впослѣдствіи переведенъ на р. Гехи. Оба отряда имѣли цѣлью водвореніе вновь покорившихся жителей Малой Чечни на новыя мѣста, оказаніе имъ возможной помощи при водвореніи и охраненіе страны еще неустроенной отъ покушеній непріятеля.

Главныя силы Чеченскаго отряда, подъ начальствомъ командира Навагинскаго пѣхотнаго полка полк. фонъ-Кауфмана, а впослѣдствіи полк. Мусы Кундухова, изъ $5^1/_4$ батал., 7-ми сот. и 10-ти орудій расположились на Аргунѣ, между кр. Воздвиженской и ауломъ Большой Чечень. 3 батал. пѣхоты, 2 дивизіона драгунъ, 4 сот. и 4 орудія, подъ командою Виленскаго пѣхотнаго полка полк. Алтухова, поставлены на правомъ берегу Аргуна, близъ укр. Бердыкеля; отдѣльный легкій отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, 3-хъ сот. козаковъ и 2-хъ орудій—у укр. Умаханъ-юрта, для обезпеченія Нижней Сунжи и Терской линіи въ районѣ Гребенскаго козачьяго полка. $2^4/_5$ батал. пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ и одной сотнѣ козаковъ, подъ командою полк. Рихтера, продолжали оканчивать работы въ Аргунскомъ ущельѣ и, наконецъ, начальнику Кумыкскаго округа, фл.-адъют. кн. Святополкъ-Мирскому, приказано было стать съ войсками, ему ввѣренными, на Мичикѣ и, охраняя Кумыкскій округъ, расчистить заросшую Маіортупскую просѣку.

Скопища Шамиля обнимали все пространство нагорной Чечни, отъ р. Хулхулау чрезъ Бассу до Мезеней включительно, а часть (отъ 2-хъ до 3-хъ т. пѣхоты) производила работы на Даргенъ-Дукѣ, гдѣ возведено ими нѣсколько большихъ заваловъ и испорчена продѣланная нами дорога. Самъ Шамиль находился на хуторѣ противъ укр. Шали.

Такимъ образомъ, послѣ тяжелой 8-ми-мѣсячной кампаніи, войска Лѣваго Крыла, вмѣсто необходимаго

для нихъ отдыха, расположились на позиціяхъ для обороны страны и защиты еще не устроившихся новыхъ подданныхъ Государя Императора въ Малой Чечнѣ. Отпаденія Малой Чечни въ томъ совершенствѣ, какъ оно случилось, Шамиль не ожидалъ. Онъ думалъ, что движеніе въ ту сторону Русскаго отряда ограничится лишь разореніемъ нѣкоторыхъ тамошнихъ ауловъ и потому, хотя по полученіи извѣстія распорядился о сборѣ своихъ полчищъ, но защититься не успѣлъ; когда-же положительно узналъ о положеніи страны и многолюдной, и воинственной, народа, давшаго ему первыя силы для утвержденія могущества своего въ горахъ, смутился и, желая удержать за собою колеблющіеся умы жителей Большой Чечни, лично явился между ними; здѣсь, напоминая торжественно прежніе успѣхи Чеченцевъ, онъ потребовалъ отъ нихъ клятвы въ вѣрности, самъ клялся въ томъ, что не пощадитъ жизни своей за святое дѣло и обязалъ жителей круговою порукою наблюдать за людьми неблагонадежными. Совмѣстно съ этими мѣрами, личное присутствіе Шамиля и огромныхъ его полчищъ не могло не произвести выгоднаго для него впечатлѣнія въ народѣ. Чеченцы вывезли въ дальнія лѣсныя балки свои пожитки и семейства, подѣлали завалы по дорогамъ и приготовились къ упорной оборонѣ своихъ жилищъ. Только немногіе сохранили убѣжденіе въ невозможности найти покой подъ вліяніемъ Шамиля и старались выселиться подъ покровительство Русской власти. Такимъ образомъ, командующій отрядомъ у Умаханъ-юрта, полк. Кундуховъ, получилъ свѣдѣніе, что нѣкоторые изъ жителей, оставшихся въ Герзелинскомъ лѣсу, желаютъ изъявить покорность, и, взявъ въ удостовѣреніе истины аманатами довѣренныхъ лицъ, выступилъ съ небольшимъ своимъ отрядомъ въ 12 час. ночи 28-го апрѣля къ упомянутому мѣсту и вывелъ оттуда 49 сем. въ аулъ Умаханъ-юртъ, уведя ихъ какъ-бы изъ-подъ стражи непріятельскихъ скопищъ, часть которыхъ, хотя и нагнала отрядъ полк. Кундухова на пути возвращенія, однако, никакого вреда не причинила.

Шамиль, съ своей стороны, имѣлъ главною цѣлью наказать жителей Малой Чечни, дабы произвести тѣмъ благопріятное для себя впечатлѣніе въ умахъ остальныхъ горцевъ, и, не имѣя возможности выполнить это другимъ путемъ, какъ черезъ Аргунъ, охраняемый нашими, старался отвлечь ихъ различными дѣйствіями, дабы, пользуясь хотя временнымъ ихъ отсутствіемъ, броситься туда со всею своею конницею и отступить потомъ черезъ Шатой. Въ этихъ видахъ, 25-го апрѣля онъ двинулъ партію отъ 2-хъ до 3-хъ т. чел. къ башнѣ кр. Воздвиженской и обстрѣливалъ ее, а 27-го числа обстрѣливалъ промежуточный постъ между кр. Воздвиженскою и Аргунскимъ укрѣпленіемъ.

2-го мая партія до 3-хъ т. чел. при одномъ орудіи появилась у поста Дахенъ-Израу. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по посту изъ орудія, горцы показывали намѣреніе переправиться черезъ Сунжу, но встрѣченные выстрѣлами 2-хъ постовыхъ и увидя расположенную вблизи пѣхоту (2 роты Виленскаго полка изъ ст. Чертугаевской), удалились обратно.

Того-же числа конная партія замѣчена была пикетами Бердыкельскаго отряда ниже аула того-же имени; настигнутая козаками, она завязала съ ними живую перестрѣлку; но, увидя приближеніе пѣхоты, скрылась въ лѣсу.

Всѣ попытки Шамиля отвлечь войска въ другую сторону оказались безуспѣшными; начальникамъ отрядовъ не приказано было двигаться до совершеннаго разъясненія направленія главныхъ сборовъ непріятеля. Между тѣмъ, еще до перехода черезъ Мичикъ полк. кн. Святополкъ-Мирскій обрекогносцировалъ пространство между р.р. Яманъ-су и Аксаемъ для того, чтобы убѣдиться въ расположеніи къ намъ жителей, изъ которыхъ многіе приходили съ просьбою объ оказаніи имъ помощи для переселенія подъ наше покровительство. Сосредоточивъ близъ Гойтемировскихъ воротъ 4 батал. Кабардинскаго полка, дивизіонъ драгунъ, 8 сот. козаковъ отъ Донскихъ полковъ №№ 70-го и 78-го, 6 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій, онъ двинулся къ аулу Агазъ-Отаръ, у начала Аллероевскихъ хуторовъ, и успѣлъ выселить 29 сем. Остальные жители были удержаны отъ переселенія собравшимися горцами. При отступленіи была довольно живая перестрѣлка, во время которой убито 9 строевыхъ козачьихъ лошадей, ранено 3, и полк. кн. Мирскій безъ всякой потери въ людяхъ прибылъ въ Хасавъ-юртъ, приведя съ собою выселившихся жителей.

Такимъ образомъ, со времени вывода нашихъ войскъ изъ Малой Чечни и прибытія Шамиля въ Большую Чечню ничего важнаго ни съ той, ни съ другой стороны не произошло. Въ настоящее время сила непріятеля ни мало не уменьшилась; Шамиль продолжаетъ находиться въ Большой Чечнѣ и это заставляетъ предполагать, что онъ не отказался еще отъ намѣренья воспользоваться случаемъ для наказанія покорившихся намъ жителей Малой Чечни, гдѣ, впрочемъ, весьма дѣятельно укрѣпляются аулы и производятся полевыя работы, обѣщающія на дняхъ настолько безопасности, что можно будетъ разсчитывать и на собственную защиту жителей, а слѣдовательно

и на освобожденіе главной нашей силы на другія предпріятія.

948. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 21-го мая 1858 года, № 808.*

Съ возведеніемъ укрѣпленія на Хоби-Шавдонскихъ высотахъ, на правомъ берегу р. Мичикъ, Куринское, сторожившее до сего времени одинъ изъ главнѣйшихъ проходовъ чрезъ Качкалыковскій хребетъ въ Кумыкское владѣніе, утрачиваетъ уже всякое значеніе.

Чтобы освободить войска, охранявшія Куринское, я приказалъ упразднить его и для бо́льшаго обезпеченія на первое время сообщеній Кумыкской плоскости со вновь возведеннымъ укрѣпленіемъ около одной изъ башенъ упраздняемаго устроить постъ на 50 чел. козаковъ.

949. *Рапортъ и. д. начальника Штаба войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, полк. Зотова, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Свиты Его Величества ген.-м. Милютину, отъ 22-го мая 1858 года, № 1237.—Кр. Владикавказъ.*

Начальникъ Кабардинскаго округа рапортомъ, отъ 12-го мая, за № 501, донесъ г. командующему войсками, что, имѣя въ виду желаніе главнокомандующаго поддержать въ Дигоріи падающее христіанство, онъ, по совѣщаніи съ управляющимъ Осетинскими приходами, архимандритомъ Іосифомъ, послалъ въ Дигорію Кавказскаго линейнаго № 7-го баталіона поруч. Степанова, которому приказалъ, совмѣстно съ священниками Мревловымъ, Агладзе и Индуевымъ, получившими наставленіе отъ архимандрита Іосифа, объѣхать всѣ аулы и, по увѣщаніи жителей, предложить вѣроотступникамъ присоединеніе къ православію. Эта мѣра имѣла полный успѣхъ и жители Дигоріи, въ числѣ 1,039 душъ обоего пола, приняли св. крещеніе.

При этомъ полк. кн. Орбеліани присовокупляетъ, что, по его мнѣнію, при такой счастливой перемѣнѣ обстоятельствъ, было-бы неудобно явно преслѣдовать лицъ, означенныхъ въ копіи записки, сообщенной г. командующему войсками при письмѣ г. главнокомандующаго, отъ 11-го февраля; ибо подобное преслѣдованіе будетъ имѣть въ виду притѣсненія послѣдователей вѣры магометанской; а до сихъ поръ еще не открыты несомнѣнные факты къ обвиненію подозрѣваемыхъ.

Что-же касается до шт.-кап. Умара Кубатіева и Масловскаго, то кн. Орбеліани находитъ, что возводимыя на нихъ обвиненія были совершенно незаслуженны. Первый изъ нихъ постоянной усердной своей службой умѣлъ быть всегда лицомъ дѣйствующимъ сообразно видамъ правительства, а послѣдній при всѣхъ порученіяхъ, даваемыхъ ему, постоянно обнаруживалъ распорядительность и, по полученному имъ образованію, знанію края и характера жителей, онъ въ настоящее время незамѣнимъ. Всѣ-же дошедшіе до высшаго начальства объ этомъ офицерѣ неблагопріятные слухи были слѣдствіемъ частныхъ интригъ. Даже и въ настоящемъ, неожиданномъ успѣхѣ въ Дигоріи указанія и наставленія шт.-кап. Масловскаго имѣли не послѣднее значеніе.

Въ заключеніе своего донесенія полк. кн. Орбеліани проситъ дозволенія войти съ ходатайствомъ о награжденіи нѣкоторыхъ лицъ, подавшихъ примѣръ къ крещенію, а равно и содѣйствовавшихъ къ обращенію Дигорцевъ въ православіе, для прочнаго утвержденія коего считаетъ необходимымъ снабдить Дигорію хорошими священниками, устроить тамъ церкви и завести школы.

Донося объ этомъ в. пр., въ дополненіе рапорта предмѣстника моего, отъ 6-го марта, за № 569, имѣю честь присовокупить, что ген.-л. Евдокимовъ поручилъ мнѣ покорнѣйше просить в. пр. обо всемъ вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія г. главнокомандующаго.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 7121, дѣло № 3—61).

950. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 18-го по 25-е мая 1858 года, представленный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 25-го мая 1858 года, № 4.*

18-го мая отрядъ, предназначенный для дѣйствій въ Салатавіи, былъ сосредоточенъ въ укр. Евгеніевскомъ въ числѣ четырехъ баталіоновъ, одной роты 21-го стрѣлковаго баталіона, четырехъ легкихъ, шести горныхъ орудій, 1/2 сот. козаковъ и семи сотенъ конницы *) и 20-го числа съ этимъ отрядомъ я прибылъ на Хубарскія высоты. Сборовъ непріятеля въ Салатавіи не было, только небольшія конныя партіи слѣдили за движеніемъ войскъ, изрѣдка перестрѣливаясь. Обозрѣвъ сообщенія Буртуная съ Хубарами, Міатлинской переправой и путь отъ Міатловъ на Дылымъ, 23-го мая я сосредоточилъ отрядъ на развалинахъ этого селенія съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ Буртунаю по сдѣланной въ прошедшемъ году просѣкѣ. По приближеніи къ Дылыму, всадники

*) 1-й, 2-й и 3-й батал. Апшеронскаго, 3-й батал. Самурскаго полковъ, 3-я рота 21-го стрѣлковаго баталіона, 4 орудія легкой № 6-го и 6 орудій горной № 2-го батарей, 1/2 сот. Донскаго № 6-го, 4 сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ, 2 сот. Кюринской, 1/2 сот. Чиркеевской милиціи и 1/2 сборной сотни.

Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка замѣтили отступавшую партію и, преслѣдуя ее, успѣли троихъ горцевъ захватить въ плѣнъ, отъ которыхъ получили свѣдѣніе, что Ауховцы и Гумбетовцы, въ числѣ 800 чел., сторожатъ пути къ ауламъ Ваникъ и Бійляръ-Курганъ. Дѣйствительно, подъ вечеръ большія толпы горцевъ стали показываться со стороны означенныхъ селеній и Акташъ-ауха. Ночью лазутчики дали знать, что непріятель получилъ вновь подкрѣпленія, съ которыми прибылъ Ауховскій наибъ Идрисъ-мулла. Дорога къ Буртунаю, по которой предстояло отряду слѣдовать, сначала взвивается на гору, покрытую густымъ лѣсомъ на протяженіи $1^1/_2$ верс., далѣе идетъ по просѣкѣ, разработанной въ прошломъ году.

24-го на разсвѣтѣ отрядъ тронулся къ Буртунаю и передовые баталіоны заняли лѣсъ, выбивъ засѣвшаго въ немъ непріятеля. Горцы скоро очистили лѣсъ, но вслѣдъ за тѣмъ, собравшись въ большихъ массахъ, стали насѣдать на арьергардъ. Замѣтивъ, что непріятель постоянно усиливается и, будучи въ превосходномъ числѣ, тѣснитъ нашу цѣпь, я подкрѣпилъ арьергардъ 3-мъ батал. Самурскаго полка. Съ той минуты дѣло приняло иной оборотъ: губительное дѣйствіе полевыхъ и горныхъ орудій смѣшало горцевъ, общій натискъ въ штыки докончилъ ихъ пораженіе и арьергардъ совершилъ дальнѣйшее движеніе безъ перестрѣлки. По выходѣ всего отряда изъ лѣса, двѣ сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка были оставлены въ засадѣ, на которую наткнулись 30 чел. изъ партіи Идрисъ-муллы; 22 чел. были изрублены, 6 взяты въ плѣнъ и только двое успѣли ускакать. Кромѣ этой потери, по показанію лазутчиковъ и горцевъ, выбѣжавшихъ къ намъ, непріятель въ схваткѣ, происшедшей въ лѣсу, потерялъ 12 убитыми и втрое большее число ранеными. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ и остальныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ убитъ Самурскаго полка одинъ рядовой, ранено оберъ-офицеровъ 3 (легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады кап. Карлгофъ ружейною пулею въ нижнюю оконечность носа на вылетъ, Самурскаго полка подпор. Ковалевскій ружейною пулею въ лѣвое бедро выше колѣна на вылетъ и Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка сотн. Кази-Магомаевъ ружейною пулею въ скуловую часть правой щеки на вылетъ ниже праваго уха, съ поврежденіемъ кости), нижнихъ чиновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 12, Самурскаго — 10, артиллеристовъ — 3, убито артиллерійскихъ лошадей 5, ранено 3, Апшеронскаго полка подъемныхъ лошадей убито 4, конно-иррегулярнаго полка ранено лошадей 4. Выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 57, патроновъ ружейныхъ семилинейнаго калибра 17,126, кавалерійскихъ 1,224 и штуцерныхъ 47.

25-го, по прибытіи къ Буртунаевскому укрѣпленію, я принялъ всѣ мѣры къ немедленному выполненію предположенныхъ работъ, къ которымъ войска Салатавскаго отряда приступили вмѣстѣ съ 4-мя батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка, еще прежде сосредоточенными въ Буртунаѣ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ, Шамиль остается въ Дарго и не предпринимаетъ пока никакихъ сборовъ; жители трехъ ближайшихъ къ Буртунаю Гумбетовскихъ селеній Аргуани, Артлука и Данука, по приказанію его, оставили свои аулы и удалились вмѣстѣ съ жителями сел. Метлельты на гору Цилитль.

Со времени выступленія Дагестанскаго отряда въ горы здоровье войскъ находится въ самомъ лучшемъ состояніи. Изъ Прикаспійскаго края получено донесеніе, что 20-го числа партія хищниковъ до 200 чел. появилась у сел. Ахкентъ и захватила двухъ пастуховъ и сто штукъ скота. По полученіи объ этомъ извѣстія, три роты Апшеронскаго полка изъ сел. Огловъ вмѣстѣ съ жителями бросились преслѣдовать хищниковъ и успѣли отбить всю добычу, при чемъ непріятель оставилъ четыре тѣла, съ нашей-же стороны ранено 4 жительскихъ лошади и выпущено 2,500 патроновъ азіатскаго калибра.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/г, стр. 31).

951. *Рапортъ и. д. начальника Штаба войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, полк. Зотова, командующему сими войсками, ген.-л. Евдокимову, отъ 26-го мая 1858 года, № 296.*

Утромъ 24-го мая получилъ я рапортъ пристава Назрановскихъ и Карабулакскихъ народовъ, которымъ кап. Федосѣевъ, сообщая мнѣ о сильномъ волненіи въ Назрановскомъ народѣ, просилъ моего содѣйствія ему войсками, находящимися во Владикавказѣ. Собравъ немедленно три роты Тенгинскаго полка, одну роту 20-го стрѣлковаго баталіона, сотню Донскаго № 77-го полка и два орудія легкой № 7-го батареи 19-й артиллерійской бригады, я съ означенными войсками прибылъ въ тотъ-же день въ Назранъ. Движеніе этого отряда подѣйствовало на Назрановцевъ и старшины ауловъ, которымъ я съ вечера приказалъ явиться ко мнѣ на другой день утромъ, изъявили полную готовность исполнить мое приказаніе, но, къ сожалѣнію, это видимое возвращеніе къ порядку и спокойствію продолжалось недолго; ночью фанатики и возмутители объѣхали всѣ аулы; взяли съ народа клятву явиться въ воскресенье (25-го мая) утромъ на сборный народный курганъ, а старшинамъ воспретили ко мнѣ являться. Утромъ 25-го мая ко мнѣ явились дѣйствительно только одни Назрановскіе офицеры, а толпы народа начали стекаться на такъ называемый сборный холмъ, верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленія. Прождавъ старшинъ до 10-ти час. утра, я послалъ къ народу приставскаго переводчика съ предложеніемъ выслать старшинъ въ укрѣпленіе, но получилъ отвѣтъ, что народъ еще не весь собрался и что, когда онъ соберется и порѣшитъ дѣло, тогда пришлютъ ко мнѣ депутатовъ. Видя такое явное неповиновеніе, я на всякій случай приказалъ войскамъ, стоявшимъ бивуакомъ впереди воротъ укрѣпленія, войти въ форштадтъ, а къ народу послалъ бывшихъ въ укрѣпленіи Назрановскихъ офицеровъ, дабы имѣть въ толпѣ людей вліятельныхъ и долженствовавшихъ говорить въ нашу пользу; народъ офицеровъ этихъ не принялъ и угрожалъ даже убить всѣхъ, при чемъ объявилъ, что такъ-же поступитъ и съ конвойными пристава, если кто-либо изъ нихъ подойдетъ къ сбору. Около полудня явилась ко мнѣ депутація изъ 16-ти чел., въ числѣ которыхъ было четверо, принадлежавшихъ къ самымъ главнымъ возмутителямъ народа. На вопросъ мой: чего народъ хочетъ? зачѣмъ позволяетъ себѣ противозаконныя дѣйствія? и кто главные виновники настоящаго и бывшаго вечеромъ 25-го числа безпорядка? депутаты отвѣчали, что народъ не

желаетъ селиться большими аулами, а что касается до виновниковъ безпорядка, то ни они, ни народъ ихъ не знаютъ и выдать не могутъ. Напрасно я въ теченіи цѣлаго часа старался убѣдить депутатовъ въ беззаконности дѣйствій народа; депутаты стояли твердо на своемъ. Видя это явное упорство и нежеланіе исполнить законныя требованія, я считалъ неумѣстнымъ и вреднымъ выказать уступчивость, которая могла показаться слабостью и повлечь за собою еще большую дерзость народа; а потому я окончательно объявилъ депутатамъ, что поселеніе Назрановскаго народа большими аулами есть мѣра правительства, признанная необходимою и полезною для нихъ-же самихъ и которой они, какъ подданные Русскаго Государя, противиться не должны; что-же касается до выдачи зачинщиковъ безпорядка, то это они также должны сдѣлать и срокъ для этого я назначилъ двухдневный. Затѣмъ я отпустилъ депутатовъ, поручивъ имъ сказать народу, чтобы онъ разошелся по домамъ, а до исполненія этого послѣдняго приказанія я оставилъ заложниками четырехъ депутатовъ, выбравъ именно тѣхъ, которые были въ числѣ главныхъ виновниковъ всего безпорядка. Едва депутаты присоединились къ толпѣ, какъ народъ началъ медленно спускаться съ горы, показывая видъ, что расходится, но, приблизившись къ форштадту, приблизительно на полъ-версты, вся эта масса въ числѣ отъ 4-хъ до 5-ти т. чел. (кромѣ Назрановцевъ, въ сборѣ участвовало большое число Карабулаковъ, Галашевцевъ и жителей Терской долины) съ гикомъ и выстрѣлами бросилась бѣгомъ на форштадтъ. Хотя нападеніе было неожиданно, но войска успѣли своевременно занять валъ и открыть огонь по нападающимъ; вся атака продолжалась не болѣе $^1/_4$ час.; видя неудачу и находясь подъ страшнымъ огнемъ стрѣлковъ и артиллеріи, масса быстро начала рѣдѣть и разбѣгаться во всѣ стороны. Опасаясь тогда за оказію, которая должна была слѣдовать изъ Владикавказа, я поручилъ кап. Федосѣеву начальство надъ войсками, оставленными въ укрѣпленіи и на форштадтѣ, а самъ съ тремя ротами пѣхоты, однимъ орудіемъ и $2^1/_2$ сотн. козаковъ двинулся на встрѣчу оказіи, которая благополучно прибыла въ Назранъ; только три повозки, выѣхавшія изъ Владикавказа раньше оказіи, подверглись разграбленію. Непріятель во время атаки форштадта понесъ весьма значительную потерю; по достовѣрнымъ извѣстіямъ, однихъ Назрановцевъ убито 42 чел.; съ нашей стороны трое убитыхъ и семеро раненыхъ нижнихъ чиновъ (1 изъ раненыхъ уже умеръ), сверхъ того, убиты въ повозкахъ два Тульскихъ мѣщанина и одинъ отставной Навагинскаго полка. Захваченныя въ плѣнъ двѣ женщины (1 съ грудным ребенкомъ) отбиты конвойными кап. Федосѣева; два мальчика, ѣхавшіе изъ Владикавказа, пропали безъ вѣсти. Козачьихъ лошадей погибло четыре, да у конвойныхъ кап. Федосѣева отбито 16 лошадей, бывшихъ на пастьбѣ. Донося о вышеизложенномъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что всѣ г.г. офицеры и солдаты во время этого неожиданнаго и опаснаго нападенія явили себя достойными сынами Кавказа; порядокъ и быстрота въ исполненіи приказаній были поразительны. Считаю пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать предъ в. пр. о распорядительности подполк. Тенгинскаго полка Центаловича и кап. Федосѣева, которые были моими дѣятельными и вполнѣ полезными помощниками.

(Воен.-Учен. Архивъ Глав. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 3).

952. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, главнокомандующему Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 27-го мая 1858 года, № 1835.*

Давно уже въ Назрановскомъ обществѣ гнѣздились тайные агенты Шамиля; тщательно скрываемые жителями, они наружнымъ своимъ поведеніемъ не подавали никакого повода къ неудовольствію на нихъ поставляемыхъ начальствомъ приставовъ, но между тѣмъ развивали въ народѣ фанатизмъ и волновали народъ, въ которомъ, къ сожалѣнію, руководителями общественныхъ интересовъ были негодяи, привыкшіе жить на чужой счетъ и предпочитавшіе разбои труду и занятіямъ.

Предположеніе начальства разселить народъ большими аулами возбудило въ Назрановцахъ сильное неудовольствіе, ибо эта мѣра вела къ стѣсненію свободы, къ большей возможности наблюдать за поведеніемъ каждаго и, слѣдовательно, къ уничтоженію грабежей и разбоевъ; однако, Назрановцы не выказывали явно своего неудовольствія, лаская себя надеждою, что это только пустая угроза, которая можетъ быть никогда не будетъ приведена въ исполненіе. Два обстоятельства ускорили взрывъ этого скрывавшагося неудовольствія. Многіе благоразумные люди, жившіе своими трудами и дорожившіе своею осѣдлостью, явились къ приставу съ просьбою указать мѣсто для новыхъ поселеній, гдѣ они добровольно хотѣли поселиться въ большихъ аулахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-л. Грамотинъ потребовалъ отъ Назрановскихъ депутатовъ свѣдѣнія о числительности семействъ. За эти два обстоятельства ухватились противники общественнаго

порядка и начали мутить легковѣрный народъ, обѣщая скорое прибытіе Шамиля, къ которому дѣйствительно было написано письмо съ предложеніемъ покорности, подписанное нѣсколькими стами Назрановцевъ, Карабулаковъ и Галашевцевъ. Нѣсколько депутацій явилось къ приставу съ дерзкимъ требованіемъ, чтобы онъ воспретилъ охотникамъ селиться въ большихъ аулахъ, ибо они не хотѣли допустить въ народѣ даже подобной идеи; равнымъ образомъ они требовали, чтобы воспрещена была народная перепись; приставъ старался привести ихъ къ покорности мѣрами кротости; всѣ увѣщанія его казались имъ выказываемою слабостью и боязнью и требованія становились часъ отъ часу болѣе дерзкими. Вечеромъ 23-го мая замѣтно было особенное движеніе и суматоха въ Назрановскихъ аулахъ: конные скакали изъ одного аула въ другой, вездѣ собирались кучи народа и раздавались крики; часовъ въ десять вечера въ виду укрѣпленія, на такъ называемомъ общественномъ сборномъ холмѣ появилась съ факелами толпа молодежи и громогласно объявила проклятіе милиціонерамъ, составлявшимъ конвой пристава, всѣмъ тѣмъ, которые впредь по своимъ дѣламъ обратятся къ приставу, а равно и тѣмъ, которые не явятся въ воскресенье (25-го мая) на общую народную сходку для принесенія присяги имаму.

Эта революціонная манифестація заставила пристава кап. Федосѣева, у котораго подъ рукою находились только двѣ слабыя роты пѣхоты и полу-сотня козаковъ, обратиться къ и. д. начальника Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ съ просьбою выслать ему изъ Владикавказа необходимое подкрѣпленіе. 24-го мая полк. Зотовъ прибылъ въ Назранъ съ баталіономъ пѣхоты, двумя орудіями и сотнею козаковъ. Происшествіе-же 25-го мая изложено подробно въ прилагаемой у сего копіи съ рапорта ко мнѣ полк. Зотова *). Послѣднія полученныя мною изъ Назрана извѣстія показываютъ, что народъ, повидимому, успокоился и раскаивается въ своемъ необдуманномъ поступкѣ, но спокойствіе это только наружное: съ Шамилемъ ведутся дѣятельные переговоры, а въ Галашевское общество прибыли 3 его наиба. Вслѣдствіе этого, я направилъ въ Назрановское общество часть войскъ изъ Чечни, по прибытіи которыхъ думаю серьезно приняться за Назрановцевъ и силою заставить ихъ повиноваться безпрекословно законнымъ властямъ. Донося о всемъ вышеизложенномъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія, для примѣра другимъ, произвести самое строгое наказаніе виновныхъ, а главныхъ зачинщиковъ предать казни.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 7).

953. *Отношеніе главнокомандующаго Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 6-го іюня 1858 года, № 883.*

Командующій войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи донесъ мнѣ, что въ послѣднихъ числахъ мая въ Назрановскомъ обществѣ было нѣкоторое волненіе, которое своевременно принятыми имъ строгими и благоразумными мѣрами прекращено. Назрановское общество покорилось правительству въ 1810 году, но, несмотря на покорность, не оставляло хищныхъ своихъ наклонностей. Во всѣхъ разбояхъ и грабежахъ на ближайшихъ дорогахъ и даже въ самомъ Владикавказѣ всегда находились улики или падало подозрѣніе, что Назрановцы принимали въ нихъ участіе. Главнѣйшая причина этихъ безпорядковъ заключалась въ невозможности имѣть за жителями надлежащій надзоръ при разсѣянномъ ихъ поселеніи отдѣльными хуторами, а потому я призналъ необходимымъ поселить ихъ большими аулами на избранныхъ нами мѣстахъ. Жителямъ было это объявлено и срокъ переселенія назначенъ къ осени нынѣшняго года. Видя, что эта мѣра должна положить конецъ ихъ своеволію, Назрановцы сильно вознегодовали, но, надѣясь, можетъ быть, что мы перемѣнимъ наше намѣренье, оставались пока спокойными, какъ два обстоятельства ускорили взрывъ. Многіе благоразумные люди, находя свою пользу въ прочной осѣдлости и въ общественномъ порядкѣ, просили пристава указать имъ мѣсто для новыхъ поселеній, съ намѣреньемъ переселиться, не ожидая назначеннаго срока. Въ то-же время, совершенно независимо отъ этого, учрежденный во Владикавказѣ комитетъ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ потребовалъ отъ Назрановскихъ депутатовъ свѣдѣнія о числительности народонаселенія. Столкновеніемъ этихъ двухъ обстоятельствъ воспользовались противники общественнаго порядка и возмутили народъ. Копія съ донесенія генерала Евдокимова при семъ прилагается. Признавая необходимымъ принять строгія мѣры для подавленія волненія въ самомъ началѣ и для показанія примѣра строгости и другимъ покорнымъ племенамъ, я предписалъ ген.-л. Евдокимову немедленно предать главныхъ зачинщиковъ возмущенія военному суду по полевымъ уголовнымъ законамъ и военно-судныя дѣла

*) Док. № 591.

представить на мою конфирмацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ я разрѣшилъ ему немедленно отправить по этапу въ Новочеркасскъ для назначенія въ арестантскія роты или для отсылки въ Сибирь тѣхъ изъ зачинщиковъ, которые менѣе виновны. Объ этихъ происшествіяхъ имѣю честь сообщить в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 1).

954. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикова, къ ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 8-го іюня 1858 года, № 5436.*

По всеподданнѣйшему докладу содержанія отзыва в. с., отъ 21-го минувшаго мая, № 808 *), Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланныя вами распоряженія объ упраздненіи Куринскаго укрѣпленія и объ устройствѣ около одной изъ башенъ упраздняемаго укрѣпленія форта на 50 чел. для бо́льшаго обезпеченія на первое время сообщеній Кумыкской плоскости со вновь возведеннымъ Хоби-Шавдонскимъ укрѣпленіемъ.

Сообщая объ этомъ в. с., имѣю честь присовокупить, что объ упраздненіи Куринскаго укрѣпленія вмѣстѣ съ симъ объявляется по военному вѣдомству.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., 2 отд., 1858 года, № 88, стр. 5).

955. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 10-го іюня 1858 года, № 775.*

По поводу безпорядковъ въ Назрановскомъ обществѣ, о которыхъ уже было донесено в. с. въ рапортѣ, № 674, я направилъ дѣйствующій отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, отъ Аргуна по плоскости Малой Чечни, дабы успокоить умы вновь покорившихся намъ жителей. Дошедши до поста Нестеровскаго, я получилъ первое извѣстіе о томъ, что Шамиль, получивъ приглашеніе взбунтовавшихся жителей Назрановскаго и Галашевскаго обществъ двинуться въ ихъ предѣлы, сталъ собирать поголовное ополченіе въ самыхъ отдаленныхъ обществахъ Лезгинскихъ и Дагестана, съ цѣлью воспользоваться разливающимся волненіемъ. Вслѣдствіе того, я немедленно отрядилъ полк. Алтухова съ 2-мя батал. Виленскаго пѣхотнаго полка, ротою 20-го стрѣлковаго баталіона, 4-мя орудіями батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, 2-мя дивизіонами Нижегородскаго драгунскаго полка (изъ коихъ одинъ дивизіонъ былъ вскорѣ смѣненъ дивизіономъ Сѣверскаго драгунскаго полка, по сношенію моему съ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ), 2-мя орудіями конно-козачьей № 15-го батареи и 2-мя сотнями 2-го Сунженскаго козачьяго полка, приказавъ ему стать у ст. Ассинской, а по полученіи достовѣрныхъ извѣстій о движеніи Шамиля, перейти къ Ачхою; самъ-же съ остальными частями прошелъ мимо Галашевскаго общества, гдѣ на высотѣ Сейвендукъ расположилъ полк. Кауфмана съ 3-мя батал. Навагинскаго полка, ротою 20-го стрѣлковаго баталіона и дивизіономъ орудій легкой № 7-го батареи 18-й артиллерійской бригады. Для необходимыхъ распоряженій по краю, я лично прибылъ во Владикавказъ.

Кромѣ означенныхъ выше отрядовъ, былъ сформированъ еще кавалерійскій отрядъ изъ 7-ми сот. козаковъ, 1-й сот. милиціи и 4-хъ конныхъ орудій, подъ командою полк. Шостака, который обязанъ былъ наблюдать теченіе Камбилеевки, и отдѣльный отрядъ изъ $1^3/_4$ батал. Тенгинскаго полка и 2-хъ горныхъ орудій легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады, подъ командою полк. Бажанова, расположившагося въ Тарской долинѣ съ цѣлью обезпечить Владикавказъ съ этой стороны отъ покушенія мелкихъ партій и прорубить просѣку отъ Владикавказа въ Тарскую долину, необходимость которой была уже много разъ доказана въ предъидущихъ моихъ донесеніяхъ.

Между тѣмъ, Шамиль дѣйствительно собралъ огромныя толпы конныхъ и пѣшихъ и, перешедши съ ними Аргунъ въ Чебирлоевскомъ обществѣ, явился на Гойтѣ съ тѣмъ, чтобы увлечь за собою только-что покорившихся намъ жителей Малой Чечни; но, къ удивленію своему, не встрѣтилъ сочувствія въ жителяхъ и, имѣя въ виду сформированный въ Урусъ-Мартанѣ отрядъ подполк. Бѣлика изъ 2-хъ батал. пѣхоты, 4-хъ сот. козаковъ, милиціи и 4-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій, который легко могъ отрѣзать его отъ сообщенія съ Черными горами, обратился назадъ и, пройдя по подножію этихъ горъ, выдвинулся между р.р. Ачхоемъ и Нетхоемъ съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ Ачхоевскимъ ауломъ, потребовать съ него аманатовъ и дѣйствовать оттуда, какъ съ опорнаго пункта, на Назрановское и Галашевское общества. Полк. Алтуховъ, замѣтивъ это движеніе, со ввѣреннымъ ему отрядомъ двинулся на перерѣзъ непріятелю и вчерашняго числа имѣлъ съ главными силами Шамиля блистательное кавалерійское дѣло у аула Ачхоя. Въ то время, когда горцы выстраивались противъ Ачхоя,

*) Документъ № 948.

полк. Алтуховъ направилъ на нихъ всю находящуюся въ отрядѣ кавалерію. Дивизіонъ Нижегородскаго и дивизіонъ Сѣверскаго драгунскихъ полковъ, а также и козаки съ 2-мя конными орудіями молодцами атаковали непріятеля, который, въ свою очередь, двинулся на нихъ и, пользуясь многочисленностью своею, сталъ огибать фланги кавалеріи. Часто повторенныя атаки драгунъ совершенно разсѣяли толпы горцевъ, а подоспѣвшая пѣхота съ артиллеріею ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ содѣйствовали кавалерійскимъ атакамъ и обратили горцевъ въ бѣгство. Поле было покрыто трупами людей и лошадей; въ плѣнъ взяты два Тавлинца. Какъ доноситъ полк. Алтуховъ, потеря наша ничтожна; она состоитъ изъ 2-хъ раненыхъ драгунскихъ офицеровъ и незначительнаго числа нижнихъ чиновъ и лошадей, свѣдѣнія о которыхъ еще не собраны.

Въ настоящее время толпы Шамиля обратились попрежнему въ горы и сосредоточились въ Датыхѣ, откуда 10-го числа Шамиль прошелъ мимо бывшаго укр. Бумутскаго и спустился въ Галашевское общество, занявъ аулы Алкунъ и Мужичъ. Всѣ мѣры мною приняты для того, чтобы прекратить дальнѣйшее наступленіе непріятеля.

956. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 15-го по 22-е іюня 1858 года, представленный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, при рапортѣ, отъ 22-го іюня 1858 года, № 1070.*

Для затрудненія доступовъ изъ Салатавіи въ Гумбетъ и Андію горцы, по приказанію Шамиля, еще съ ранней весны испортили дороги и приступили къ устройству заваловъ въ Мичикалѣ, а полученныя въ настоящее время свѣдѣнія отъ лазутчиковъ подтвердили, что работы эти идутъ успѣшно и самъ Гумбетовскій наибъ Абакаръ Дибиръ съ значительною партіею охраняетъ ихъ. Для уничтоженія этихъ работъ и для осмотра мѣстъ, сопредѣльныхъ съ Салатавіею, положеніе которыхъ тѣсно связывается съ оборону вновь покореннаго края, я сдѣлалъ усиленную рекогносцировку въ Гумбетъ, которая въ то-же время могла оттянуть часть скопищъ, находящихся въ Чечнѣ. Въ этихъ видахъ, 17-го іюня я двинулся на разсвѣтѣ съ частью Салатавскаго отряда ($5^1/_4$ батал., 6 горныхъ орудій и $8^1/_2$ сот. конницы *) вверхъ по ущелью Акташа и, спустившись по весьма трудной тропинкѣ, разработанной наскоро авангардомъ, къ 4-мъ час. по-полудни прибылъ къ Мичикальскимъ заваламъ. Завалы, которыми непріятель, какъ и въ 1845 году, предполагалъ перерѣзать весь Мичикалъ, не были еще доведены до конца. Земляной брустверъ весьма значительной профили, съ банкетомъ и бойницами тянулся на протяженіи 200 саж., начинаясь на скалистыхъ отрогахъ Анчи-меэра и оканчиваясь вблизи дороги въ Гумбетъ; пространство-же между дорогою и глубокою разсѣлиною Акташа, покрытое строевымъ лѣсомъ, Гумбетовцы не успѣли укрѣпить. Завалы и лѣсъ были заняты значительнымъ скопищемъ при четырехъ значкахъ. Чтобъ не дать непріятелю въ теченіи ночи собраться въ большихъ силахъ, я предположилъ тотчасъ-же, по сдѣланіи войскамъ необходимаго отдыха, атаковать Гумбетовцевъ.

Въ шесть часовъ по-полудни назначенная къ атакѣ колонна (2-й Апшеронскій, 1-й Дагестанскій и 21-й стрѣлковый баталіоны, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, Кюринская и Чиркеевская милиціи), подъ начальствомъ ген.-м. Волкова, двинулась на непріятельскую позицію. Стрѣлки и 1-й Дагестанскій баталіонъ направились въ лѣсъ и выбили оттуда непріятеля, а когда стали взбираться по лѣсистой крутизнѣ въ обходъ завала, 2-й батал. Апшеронскаго полка и впереди его вся конница бросились въ промежутокъ между лѣсомъ и окопами. Быстрый натискъ пѣхоты и смѣлая атака конницы въ минуту рѣшили дѣло. Гумбетовцы, сдѣлавъ нѣсколько залповъ, бросили завалъ и бѣжали на Анчимеэръ. Всадники преслѣдовали ихъ до ночи. Взятіе Мичикальскихъ заваловъ стоило намъ всего 8-ми чел. раненыхъ нижнихъ чиновъ и всадниковъ. Отрядъ расположился бивуакомъ частью на завалахъ, частью на возвышенности праваго берега Акташа. На слѣдующій день (18 іюня) предполагалось сдѣлать рекогносцировку къ Андійскимъ воротамъ, но начавшійся съ утра густой туманъ при дождѣ сдѣлалъ движеніе это невозможнымъ. Весь этотъ день былъ употребленъ на разрушеніе непріятельскихъ заваловъ. Прибытіе отряда въ Мичикалъ и неизвѣстность о дальнѣйшемъ его направленіи встревожили весь край. Со всѣхъ сторонъ собрались подкрѣпленія и прибылъ Андійскій наибъ со всѣми Андійцами. Крайне неблагопріятная погода, продолжавшаяся во весь день 18-го и въ ночь на 19-е число, понудила меня отложить предполагаемую рекогносцировку и возвратиться въ Салатавію. Вслѣдствіе этого, 19-го числа до разсвѣта я направилъ авангардъ вверхъ по ущелью Арубатъ для разработки подъема на Кыркъ-тау, и спустя часъ выступили вслѣдъ за нимъ и остальныя войска. Полк. Ракусса 1-мъ батал. Дагестанскаго полка и Чиркеевскою милиціею прикрывалъ движеніе колонны справа, слѣдуя по скалистымъ высотамъ Анчи-меэра; полк. гр. Сумароковъ-Эльстонъ съ вторымъ баталіономъ Апшеронскаго полка и съ 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ шелъ въ арьергардѣ. Горцы, опрокинутые 17-го іюня, несмотря на свою многочисленность, только издали слѣдили за отрядомъ. По приближеніи отряда къ бывшему укрѣпленію Удачному, показалась непріятельская партія, спѣшившая отъ Аргуани въ Мичикалъ; партія завязала перестрѣлку, но вскорѣ была опрокинута картечными гранатами изъ двухъ горныхъ единороговъ и дѣйствіемъ штуцеровъ стрѣлковаго баталіона. Всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка преслѣдовали отступавшихъ горцевъ. Отсюда отрядъ поднялся на Кыркъ-тау и благополучно прибылъ къ Буртунаю.

Такимъ образомъ, цѣль движенія была достигнута вполнѣ и при томъ съ весьма незначительною для насъ потерею. Въ теченіи трехъ дней, считая въ томъ числѣ и дѣло 17-го іюня, мы имѣли ранеными 12 чел., лошадей убито 7 и 8 ранено; упало съ кручи семь лошадей; выпущено артиллерійскихъ снарядовъ два, патроновъ 16,268. Изъ другихъ частей Прикаспійскаго края получены слѣдующія извѣстія: 16-го іюля значительная партія мюридовъ при четырехъ значкахъ, расположившись на дорогѣ между Ташкендтомъ и Цудахаромъ, напала на проходившихъ здѣсь 30 чел. Казикумухцевъ и успѣла отхватить бывшіе при нихъ вьюки съ зерновымъ хлѣбомъ. Вышедшіе по тревогѣ жители окрестныхъ Цудахарскихъ селеній и часть гарнизона изъ Цудахарскаго форта мгновенно настигли хищниковъ на переправѣ черезъ Койсу, отбили обратно всю добычу и заставили горцевъ скрыться съ потерею

*) Войска были: 2-й и 5-й батал. Апшеронскаго, 1-й и 3-й Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, рота перваго Кавказскаго сапернаго баталіона, 6 единороговъ горной № 5-го батареи, полу-сотня Донскаго № 6-го полка, 5 сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 3 сот. милиціи изъ жителей Прикаспійскаго края.

двухъ раненыхъ. Съ нашей стороны при этомъ ранено три жителя, выпущено 600 патроновъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/г, стр. 41.

957. *Рапортъ, за отсутствіемъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, и. д. начальника Штаба сихъ войскъ, полк. Зотова, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 23-го іюня 1858 года, № 1026.— Кр. Владикавказъ.*

Безпорядки, происходившіе въ Назрановскомъ обществѣ въ концѣ мая мѣсяца, уже, конечно, извѣстны в. с. изъ офиціальныхъ сообщеній о томъ г. главнокомандующаго Кавказской Арміей. Въ настоящее время, когда зачинщики оныхъ понесли заслуженное ими законное наказаніе, когда народъ, ежели не совсѣмъ еще понялъ всю важность своего преступленія, то по крайней мѣрѣ смирился и возвратился по прежнему къ мирнымъ хозяйственнымъ занятіямъ, я, за отсутствіемъ г. командующаго войсками, имѣю честь донести в. с. о подробностяхъ движенія Шамиля въ окрестности Владикавказа, бывшаго прямымъ слѣдствіемъ Назрановскаго возмущенія.

Получивъ донесеніе о Назрановскомъ происшествіи, г. командующій войсками предписалъ Чеченскому отряду, находившемуся до сего времени на Аргунѣ, пройти въ Малую Чечню съ тѣмъ, чтобы присутствіемъ нашихъ войскъ успокоить и ободрить новыхъ подданныхъ Его Величества, признавшихъ Русскую власть еще такъ недавно. Принявъ лично начальство надъ войсками, ген.-л. Евдокимовъ прошелъ съ ними вдоль всей Малой Чечни и, къ особенному удовольствію, замѣтилъ, что Чеченцы не принимали никакого участія въ только-что совершившемся возстаніи: вездѣ были замѣтны дѣятельность въ хозяйственныхъ работахъ, спокойствіе и покорность. Около поста Нестеровскаго получено было первое извѣстіе о томъ, что Шамиль, разсчитывая на содѣйствіе Назрановцевъ и другихъ туземцевъ бывшаго Владикавказскаго округа, собралъ до 8-ми т. пѣшихъ и конныхъ, переправился чрезъ оба Аргуна и спустился по Кусулъ-Кундуку (хребетъ раздѣляющій Энгеликъ отъ Гойты) въ Малую Чечню.

Вслѣдствіе того, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: *полк. Черткову* предписано было со всѣми свободными войсками Чеченскаго округа расположиться въ Аргунскомъ ущельѣ и слѣдить за движеніемъ непріятеля, не допуская его къ прорыву въ Малую Чечню; *подполк. Бѣликъ* съ 6-ю ротами и 4-мя сот. козаковъ, 2-мя пѣшими и 2-мя конными орудіями расположился у Урусъ-Мартана для ближайшей защиты только-что покорившихся жителей Малой Чечни; *полк. Алтухову* съ 2-мя батал. Виленскаго полка, ротою 20-го стрѣлковаго баталіона, 4-мя орудіями батарейной № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, 2-мя дивизіонами драгунскаго Его Королевскаго Высочества принца Евгенія Виртембергскаго полка и Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, 2-мя сот. Моздокскаго козачьяго полка и 2-мя орудіями конно-козачьей № 15-го батареи приказано расположиться въ ст. Ассинской, а въ случаѣ полученія достовѣрныхъ извѣстій о движеніи непріятеля, перейти къ Ачхою; *полк. Кауфману* съ 2-мя батал. и 4-мя пѣшими орудіями предписано расположиться на хребтѣ Сейвендукъ, раздѣляющемъ ущелье Ассы отъ верховьевъ Сунжи; отрядъ сей былъ въ скоромъ времени усиленъ собранною милиціею; *полк. Бажановъ* съ 7-ю ротами и 2-мя горными орудіями расположился на Тарской долинѣ, имѣя въ виду движеніемъ на *Гержочь* .*) заставить непріятеля отказаться отъ попытокъ на Военно-Грузинскую дорогу; летучій кавалерійскій отрядъ *полк. Шостака* изъ 8-ми сот. козаковъ, 2-хъ сот. милиціи и 2-хъ конныхъ орудій расположенъ на р. Камбилеевкѣ, въ 6-ти верс. выше Камбилеевскаго поста, за этимъ отрядомъ, въ видѣ резерва, впереди Владикавказскаго были поставлены 2 батал. при 4-хъ пѣшихъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ, расположеніе нашихъ отрядовъ вполнѣ прикрывало Малую Чечню, Суженскую линію и Владикавказъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзывало отъ Шамиля все Назрановское населеніе.

Между тѣмъ, Шамиль перешелъ, какъ выше сказано, Аргунъ и, желая присутствіемъ своимъ распространить мятежный духъ въ жителяхъ Малой Чечни, спустился по Кусулъ-Кундуку и 8-го іюня расположился лагеремъ въ ущельѣ Гойты, но, къ удивленію своему, онъ не встрѣтилъ сочувствія въ Чеченцахъ: они оставались совершенно спокойными. Имѣя при томъ въ виду отряды полк. Черткова (перешедшіе на Энгеликъ) и подполк. Бѣлика, которые легко могли отрѣзать ему путь отступленія въ Черные горы, въ случаѣ ежели-бы онъ продвинулся еще болѣе впередъ, Шамиль направился вдоль Малой Чечни по лѣсамъ, покрывающимъ сѣверные скаты Черныхъ горъ.

9-го числа іюня мѣсяца Шамиль сдѣлалъ было

*) На картѣ этого аула не показано, но онъ долженъ находиться къ сел. Тархима.

попытку прорваться на плоскость къ аулу Ачхой, но попытка оказалась неудачною. Полк. Алтуховъ, стоявшій съ отрядомъ между р.р. Ачхоемъ и Нетхоемъ, замѣтивъ большія массы непріятеля, выходившія изъ лѣса и двигавшіяся по направленію къ Ачхою, немедленно снялъ свой отрядъ съ позиціи и пошелъ по одному съ нимъ направленію, а дабы задержать непріятеля при переправѣ черезъ *Нетхойку,* полк. Алтуховъ выслалъ впередъ всю свою кавалерію съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ Сѣверскаго драгунскаго полка полк. Никорицы. Полк. Никорица успѣлъ предупредить горцевъ на переправѣ и, выстроившись передъ ними, смѣло бросился съ драгунами въ атаку, поддержанный огнемъ конныхъ орудій, оставшихся нѣсколько назади, подъ прикрытіемъ 2-хъ сот. козаковъ. Горцы были далеко многочисленнѣе и окружили драгунъ со всѣхъ сторонъ, но нѣсколько разъ повторенныя атаки драгунъ, а впослѣдствіи примкнувшихъ къ нимъ козаковъ опрокинули непріятеля. Прибытіе пѣхоты и пѣшей артиллеріи довершило побѣду; непріятель отошелъ въ маленькій перелѣсокъ, откуда производилъ частую перестрѣлку, изрѣдка кидаясь въ шашки; съ крикомъ „ура“ былъ занятъ пѣхотою перелѣсокъ, непріятель былъ выбитъ и принужденъ отступить въ глубину лѣсовъ.

Въ дѣлѣ этомъ драгунами отбито два значка, а при занятіи перелѣска пѣхотою взято въ плѣнъ двое пѣшихъ Тавлинцевъ; до 50 тѣлъ остались въ нашихъ рукахъ и отданы мирнымъ жителямъ Ачхоевскаго аула, принимавшимъ также участіе въ дѣлѣ. Съ нашей стороны ранены 2 офицера (драгунскаго Его Королевскаго Высочества принца Евгенія Виртембергскаго полка прап. кн. Вахваховъ и Сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка прап. Маркозовъ), нижнихъ чиновъ убито 3, ранено 28; лошадей убито 32, ранено 50.

10-го числа Шамиль, перейдя Фортангу, двинулся въ Галашки и 11-го числа занялъ аулы Алкунъ и Мужичъ. Извѣстясь о томъ, г. командующій войсками предписалъ полк. Алтухову соединиться съ полк. Кауфманомъ на Сейвендукѣ, а фл.-адъют. полк. Черткову, оставивъ въ Малой Чечнѣ самостоятельный отрядъ, со всѣми остальными войсками перейти къ посту Нестеровскому. Кромѣ того, немедленно было собрано еще 2 сот. Алагирской и Куртатинской милицій, 2 сот. Осетинской конной и 2 сот. пѣшей милиціи и снято съ кордона 2 сот. горскаго козачьяго полка, которыя двинуты форсированнымъ маршемъ во Владикавказъ. 12-го числа Шамиль не предпринималъ никакихъ дѣйствій и собиралъ аманатовъ съ Галашевцевъ, а 13-го числа онъ выдвинулъ до 1,500 конныхъ и пѣшую партію наиба Батоки, подъ начальствомъ сына своего Кази-Магома, внизъ по Акиюртовскому ущелью. Партія эта, вышедши изъ лѣсу, расположилась лагеремъ на берегу Сунжи у аула Нахлова. Получивъ о томъ свѣдѣніе, г. командующій войсками немедленно усилилъ Камбилеевскій кавалерійскій отрядъ полк. Шостака баталіономъ пѣхоты при 2-хъ пѣшихъ орудіяхъ. Движеніе по Акиюртовскому ущелью было послѣдней попыткой Шамиля прорваться на плоскость. Видя, что отряды наши стерегутъ каждый его шагъ и расположены такъ, что могутъ его окружить при дальнѣйшемъ движеніи на плоскость, Шамиль долженъ былъ отказаться отъ намѣренья выйти изъ глубины Черныхъ горъ, а между тѣмъ и пребываніе его въ Галашкахъ становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ, ибо маленькое это общество не въ состояніи было продовольствовать его огромнаго сбора. 15-го числа онъ потянулся къ Мереджамъ, направивъ партію Саибдуллы къ Датыху. Отступленіе это было предусмотрѣно и потому г. ген.-л. Евдокимовъ заранѣе предписалъ полк. Черткову не идти къ посту Нестеровскому, а прикрывать Малую Чечню отъ покушеній возвращавшагося непріятеля.

Слѣдя, такимъ образомъ, за обратнымъ движеніемъ имама, войска наши не дозволили ему нигдѣ вторгнуться въ наши предѣлы и Шамиль, пройдя Акинское и Шубутовское общества, переправился чрезъ оба Аргуна и распустилъ часть собранныхъ имъ горцевъ, а самъ удалился въ Веденъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/в, стр. 151).

958. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикова, къ главнокомандующему Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 1-го іюля 1858 года, № 6039.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 6-го сего іюня, № 883, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить принятыя вами мѣры къ прекращенію въ Назрановскомъ обществѣ безпорядковъ, возникшихъ по случаю предварительныхъ распоряженій къ поселенію жителей въ большихъ аулахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ, имѣя въ виду, что опасенія Комитета, предугадывавшаго подобныя происшествія при переселеніи горцевъ, оправдались событіемъ въ Назранѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить в. с. желаніе Его Величества, дабы вами

обращено было самое строгое вниманіе къ предупрежденію подобныхъ случаевъ. О Монаршей волѣ сей имѣю честь увѣдомить в. с.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 11).

959. *Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 1-го по 5-е іюля 1858 года, составленный командующимъ сими войсками ген.-л. Евдокимовымъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ:

„Молодецкое дѣло. Начальн. благоволеніе въ приказъ, а нижнимъ чинамъ по 1-му р. с.“ 26-го іюля 1858 года.

Походъ, предпринятый Шамилемъ въ предѣлы Военно-Осетинскаго округа, не замедлилъ ни однимъ днемъ начала предположенной экспедиціи въ горы; всѣ войска, занимавшія Чечню, Галашки и Назранъ, были расположены такимъ образомъ, что могли сосредоточиться на всякомъ пунктѣ этого пространства въ самое короткое время. Какъ только непріятельское скопище принуждено было воротиться за Аргунъ, я двинулъ въ укр. Воздвиженское и Аргунское по частямъ и незамѣтно для непріятеля отрядъ изъ $7^3/_4$ батал., 4-хъ горныхъ орудій и сотни милиціи, поручивъ начальство надъ нимъ и. д. начальника моего Штаба полк. Зотову. Движеніе остальныхъ войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ горахъ (5 батал., 6 горныхъ орудій, 4 сот. козаковъ и 2 сот. милиціи), было соображено такимъ образомъ, чтобы всѣ они съ разныхъ пунктовъ сосредоточились къ Воздвиженскому 30-го іюня вечеромъ.

Чтобы достигнуть цѣли экспедиціи—покоренія горнаго пространства между верхнимъ Терекомъ и Аргуномъ,—надобно было съ перваго-же шага преодолѣть самое сильное изъ препятствій, которое представляетъ намъ здѣшняя война—гряду крутыхъ и заросшихъ дремучимъ лѣсомъ хребтовъ, которая тянется безъ малѣйшаго перерыва изъ края въ край черезъ все Лѣвое Крыло, ограждая почти непроходимымъ поясомъ высокія и голыя поляны, составляющія внутренность горъ. Обойти лѣсную гряду съ тыла изъ Владикавказа черезъ Акинское общество оказалось неисполнимымъ по тому разсчету, что это движеніе потребовало-бы 9-ти переходовъ поперекъ многихъ хребтовъ, при чемъ обезпеченіе сообщеній поглотило-бы большую часть отряда; кромѣ того, подобное направленіе заставило-бы обнажить передъ непріятелемъ Чечню на довольно продолжительное время. Я предпочелъ положиться на мужество и боевую опытность ввѣренныхъ мнѣ войскъ и пробиться черезъ лѣсныя горы съ лица. Но полный успѣхъ подобнаго предпріятія былъ возможенъ только при томъ условіи, чтобы непріятель не былъ заранѣе готовъ встрѣтить насъ на избранномъ пути. Иначе, при невообразимыхъ препятствіяхъ, которыя мѣстность представляетъ здѣсь на каждомъ шагу, потеря съ нашей стороны могла быть несоразмѣрна даже съ важностью самаго предпріятія, какъ она ни велика.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону, я приказалъ полк. Зотову показать у подошвы Даргенъ-Дука войска, заранѣе собранныя въ Аргунскомъ ущельѣ; онъ исполнилъ это въ два раза, 28-го и 29-го іюня, направивъ рекогносцировки по правому и лѣвому берегу Шаро-Аргуна. Средство подѣйствовало. Шамиль, боясь болѣе всего за Даргенъ-Дукъ, открывающій намъ удобный путь въ самое сердце непокорныхъ горъ, немедленно усилилъ партію занимавшихъ его наибовъ Лабазана и Дуба до 2-хъ т. чел. Можно было надѣяться, что главное горское скопище приметъ всякое движеніе въ сторону отъ Даргенъ-Дука за диверсію и останется неподвижнымъ въ своихъ завалахъ, а намъ придется имѣть дѣло противъ однихъ жителей Аргунской долины. Въ ночь съ 30-го іюня на 1-е іюля я прибылъ въ Аргунское укрѣпленіе, сосредоточивъ тамъ въ то-же время весь отрядъ. Прежде всего надобно было захватить глубину Дачу-Барзойской долины и аулъ Сосы-Израу, то мѣсто, гдѣ Чанты-Аргунъ вырывается изъ глухой тѣснины на поляну, еще не очищенную отъ лѣса, откуда расходятся дороги: одна—по ущелью, другая—съ лѣваго берега вверхъ черезъ лѣсную гору. Имѣя въ виду продолжать движеніе по этой послѣдней дорогѣ, я двинулъ передовой эшелонъ, предварительно сосредоточенный въ устьѣ ущелья, подъ начальствомъ полк. Зотова, нарочно съ противоположной стороны по правому берегу, чтобы продлить тѣмъ недоумѣніе непріятеля. Второй эшелонъ, подъ начальствомъ полк. Бажанова, состоялъ изъ войскъ, пришедшихъ въ ущелье наканунѣ, и долженъ былъ слѣдовать за первымъ, въ связи съ нимъ.

Въ 2 час. по-полуночи полк. Зотовъ двинулся изъ Аргунскаго укрѣпленія съ ввѣреннымъ ему отрядомъ и къ разсвѣту подошелъ къ оврагу Ярашъ-Марды; оттуда двѣ чуть протоптанныя тропинки ведутъ съ обрыва въ заросшую дремучимъ лѣсомъ ложбину Чанты-Аргуна. Здѣсь непріятель открылъ огонь. Полк. Зотовъ спустилъ колонну по тропинкѣ, ближайшей къ рѣкѣ, прикрывшись отъ непріятеля, засѣвшаго надъ обрывомъ праваго берега, 3-мя Куринскими ротами, двинутыми подъ начальствомъ маіора Эрнрота по лѣвой тропѣ. Маіоръ Эрнротъ отбилъ горцевъ; но только-что колонна спустилась на дно ложбины, какъ она была осыпана пулями сверху, съ лѣваго берега рѣки. Двѣ стрѣлковыя роты, заложенныя надъ правымъ обрывомъ, сбили своимъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ съ противоположной стороны и заставили ихъ укрыться въ сакляхъ аула Сосы-Израу. Въ 5 час. утра 1-й эшелонъ выстроился на небольшой полянѣ за оврагомъ Ярашъ-Марды.

Надобно было еще взять высокую кручу лѣваго берега и лежащій на ней аулъ; полк. Зотовъ продвинулъ 3 роты Куринскаго полка вверхъ въ ущелье, что совершенно разъединило горцевъ, державшихся по сю и по ту сторону рѣки, и потомъ устремилъ на противоположную сторону 4-й Куринскій баталіонъ, подъ командою подполк. Барабаша. Куринцы по двумъ бревнамъ, подъ дуломъ непріятельскихъ ружей перебѣжали кипящую внизу рѣку, вскорабкались на кручу и выбили горцевъ изъ аула, захвативъ все находившееся тамъ имущество. Быстрота распоряженій и отважность нашихъ войскъ значительно сократили потерю, которой надобно было здѣсь ожидать; она состояла въ одномъ раненомъ штабъ-офицерѣ (маіорѣ Эрнротѣ), 2-хъ убитыхъ и 10-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ и 5-ти лошадяхъ.

Узнавъ объ этомъ быстромъ успѣхѣ, я остановилъ второй эшелонъ у спуска къ оврагу Ярашъ-Марды и, прибывъ къ передовымъ войскамъ, приказалъ устроить завалы въ занятомъ аулѣ для 4-го Куринскаго и 2-го Бѣлостокскаго баталіоновъ и сейчасъ-же приступить къ постройкѣ моста черезъ Аргунъ. Это трудное дѣло было исполнено съ большимъ успѣхомъ кап. путей сообщенія Рыпинскимъ: мостъ былъ готовъ къ 3-му іюня. Въ то-же время отрядъ приступилъ къ очищенію ложбины Аргуна. Черезъ 2 дня лѣсъ исчезъ; размокшая подъ вѣчной тѣнью дорога высохла, такъ что невозможно было узнать этой непроходимой мѣстности, не представляющей теперь уже никакого прикрытія непріятелю.

Занятіемъ Сосы-Израу были обойдены 18 заваловъ, заблаговременно устроенныхъ непріятелемъ по лѣвому берегу рѣки.

Переходъ черезъ Ярашъ-Марды и устройство моста были только предварительнымъ дѣйствіемъ предстоявшей намъ операціи. Надобно было пробиться черезъ хребты, покрытые сплошнымъ лѣсомъ на пространствѣ 6-ти или 7-ми верстъ. Передъ отрядомъ лежало 2 пути: одинъ—черезъ ущелье Аргуна, гдѣ дорога вьется между высочайшими горами по обрывистому берегу рѣки подъ отвѣсными скалами, проходя дремучимъ лѣсомъ, одинаково подверженная и прицѣльному огню съ обѣихъ сторонъ, и граду камней, которые можно свергать со скалъ на головы идущей колоннѣ;

другой путь безъ дороги—черезъ хребетъ, заросшій лѣсомъ, покрывающимъ всю гору однимъ пологомъ по контръ-форсу, который со стороны Сосы-Израу поднимается изломанными ступенями, а со стороны Варандинской поляны оканчивается лѣснымъ-же спускомъ, почти кручею въ 60° и въ версту глубиной къ небольшому потоку, откуда выходитъ наверхъ уже болѣе отлогимъ подъемомъ. Гора эта называется Мескенъ-Дукъ. Протоптанной дороги здѣсь нѣтъ, но жители часто переѣзжаютъ по контръ-форсу съ Варандинской поляны на Дачу-Барзойскую. Я предпочелъ этотъ путь, потому что горцы еще не успѣли устроить здѣсь искусственныхъ преградъ, какими они пересѣкли дорогу по ущелью, и потому также, что мѣстность, хотя и трудно проходимая, позволяетъ здѣсь прикрыть колонну цѣпями застрѣльщиковъ, выдвинутыми хотя на нѣсколько шаговъ въ сторону, между тѣмъ какъ по нижней дорогѣ и этого по большей части нельзя было сдѣлать.

Наибы Лабазанъ и Дуба съ своимъ 2-хъ-тысячнымъ скопищемъ неподвижно оставались на Даргенъ-Дукѣ, обманутые предшествовавшими рекогносцировками, и считали наше движеніе за уловку, имѣющую цѣлью выманить ихъ изъ пункта, сохраненіе котораго они ставили выше всего, но наибы Шатоевскій, Батока, и Акинскій, Гамзатъ, собрали уже свои партіи и расположили ихъ около нашего отряда. Непріятель строилъ завалы по нижней дорогѣ; чтобы еще болѣе утвердить его въ томъ мнѣніи, что мы пойдемъ съ этой стороны, я приказалъ 3-го іюля открыть просѣку отъ поляны, гдѣ стоялъ передовой отрядъ, вверхъ по рѣкѣ; горцы завязали перестрѣлку и усилили свои работы въ нѣсколькихъ стахъ саж. отъ нашихъ; гулъ падающихъ деревьевъ сливался съ обѣихъ сторонъ. Въ этотъ день у насъ раненъ Навагинскаго полка прап. Ростомовъ и нижнихъ чиновъ того-же полка одинъ убитъ и одинъ раненъ.

3-го іюля мостъ черезъ Аргунъ былъ готовъ и лѣсъ вырубленъ вокругъ позиціи, занимаемой отрядомъ. Вниманіе непріятеля казалось сосредоточеннымъ исключительно на нижней дорогѣ. Поэтому я рѣшился двинуться впередъ въ ту-же ночь.

Отрядъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Передовая колонна, подъ начальствомъ полк. Зотова, составлена изъ 3-хъ батал. Куринскаго полка (2-го, 4-го и 5-го), одного Виленскаго полка (3-го), двухъ баталіоновъ Бѣлостокскаго полка (1-го и 3-го), роты саперъ 2-го Кавказскаго баталіона, 4-хъ горныхъ орудій 5-й легкой батареи 20-й бригады и сотни милиціи.

Вторая колонна, подъ начальствомъ полк. Бажанова, арьергардомъ которой командовалъ командиръ Навагинскаго полка полк. Кауфманъ, состояла изъ 4-го батал. и 2-й стрѣлковой роты Тенгинскаго полка, 2-хъ батал. Навагинскаго полка (1-го и 5-го), 3-го батал. Виленскаго полка, 3-хъ ротъ 20-го стрѣлковаго баталіона, 4-хъ сот. козачьихъ и одной—милиціи. Каждая колонна имѣла при себѣ свои вьюки.

Въ аулѣ Сосы-Израу, для прикрытія моста и связи дѣйствующаго отряда съ Аргунскимъ укрѣпленіемъ, оставлены: 2-й батал. Навагинскаго полка, линейныя стрѣлковыя роты 9-го и 10-го батал. и 2 полевыя орудія, подъ начальствомъ полк. Наумова.

Хотя вьюки должны были чрезвычайно затруднять движеніе войскъ въ такой пересѣченной мѣстности, но я нашелся вынужденнымъ взять ихъ съ собою, чтобы обезпечить продовольствіе отряда на нѣсколько лишнихъ дней. Намъ нужно было просуществовать за лѣснымъ поясомъ безъ всякаго сообщенія столько времени, сколько потребуется, чтобы проложить просѣку черезъ пройденное пространство, потому что посылать за провіантомъ колонну назадъ черезъ лѣсныя горы значило-бы предпринимать новую экспедицію въ условіяхъ гораздо хуже первой.

Какъ только начало темнѣть, колонна полк. Зотова сняла палатки и ночью стала переходить на лѣвый берегъ Аргуна. Колонна полк. Бажанова сложила лагерь во второмъ часу ночи и двинулась вслѣдъ за первою. Непріятель, догадываясь по нѣкоторымъ признакамъ о нашемъ движеніи, но, не зная еще направленія, которое мы примемъ, открывалъ перестрѣлку съ разныхъ сторонъ бывшаго лагеря, чтобы вызвать нашъ огонь, но не получалъ отвѣта. Въ 3 час. утра колонна полк. Зотова была выстроена на полянѣ по лѣвой сторонѣ Аргуна, а въ половинѣ 4-го двинулась въ лѣсъ. Колонна полк. Бажанова только еще вытягивалась на гору. Со стороны горцевъ—ни одного выстрѣла, какъ будто ихъ не существовало. Можно было догадываться, что непріятель, разсмотрѣвъ при первомъ мерцаніи разсвѣта наше направленіе, бросился всею массою черезъ Аргунъ на гору, на перерѣзъ нашимъ войскамъ.

Колонна полк. Зотова двинулась вверхъ по лѣсному отрогу, который, какъ уже было сказано, поднимался крутыми уступами отъ Аргуна къ вершинѣ большого хребта. Колонна шла по самому хребту отдѣленіями: впереди 5-й Куринскій баталіонъ, въ цѣпяхъ: справа—4-й Куринскій, слѣва—2-й Бѣлостокскій; въ арьергардѣ 1-й Бѣлостокскій; сзади арьергарда вьюки подъ прикрытіемъ 2-го Куринскаго и 3-го Виленскаго баталіоновъ. Цѣпи двигались ниже колонны на 10 или 15 шаговъ, потому что крутые бока отрога превращались въ иныхъ мѣстахъ въ обрывы и заставляли цѣпь смѣшиваться съ колонною. Поднявшись на первый уступъ и видя, что въ такомъ мѣстѣ различные эшелоны не въ состояніи подавать другъ другу помощи, полк. Зотовъ отдѣлилъ изъ боевой колонны ко вьюкамъ еще 2-й Бѣлостокскій баталіонъ. Дорога, нѣсколько протоптанная отъ поляны, скоро совсѣмъ исчезла, заросшая кустарникомъ, заваленная старыми пнями и слоемъ мокрыхъ листьевъ, въ которыхъ ноги вязли и скользили; на каждомъ шагу для горцевъ былъ готовъ природный завалъ, изъ котораго они могли бить сверху внизъ истомленныхъ крутымъ подъемомъ людей. На первомъ уступѣ непріятеля еще не было. Взбираясь на второй подъемъ, наша колонна была встрѣчена въ упоръ огнемъ невидимаго непріятеля. Головной Куринскій баталіонъ маіора Юргенсона бросился на встрѣчу и занялъ его на штыкахъ; но между тѣмъ перестрѣлка загремѣла въ боковыхъ цѣпяхъ авангарда. Видя мѣстность и обстоятельства, командующій колонною, полк. Зотовъ, рѣшился на весьма смѣлый, но, какъ доказали послѣдствія, вѣрно разсчитанный образъ дѣйствій. Зная, что если въ такой мѣстности дѣло загорится по всей длинѣ цѣпей, то растянутая колонна должна будетъ останавливаться на полчаса послѣ каждыхъ 50-ти шаговъ и терпѣть несоразмѣрно большую потерю, принимая въ то-же время въ разсчетъ, что горцы послѣ поспѣшнаго перевала черезъ высокій хребетъ уже сильно утомлены и не въ состояніи много бѣгать по кручамъ, окружающимъ дорогу, полк. Зотовъ рѣшился броситься на нихъ безъ оглядки и, смѣняя только свои головныя части, гналъ ихъ массу вверхъ по хребту, не давая ей ни остановиться, ни опомниться. Раздѣливъ 5-й Куринскій баталіонъ на 2 части—одну въ 2, другую въ 3 роты—полк. Зотовъ вмѣстѣ съ командующимъ Куринскимъ полкомъ, фл.-адъют. полк. Чертковымъ, повели ихъ бѣгомъ съ высоты на высоту, вездѣ сбивая непріятеля. Взявъ уступъ, одна половина 5-го Куринскаго баталіона останавливалась вздохнуть на минуту, другая пробѣгала мимо и сбивала горцевъ съ слѣдующаго уступа. Увлеченные солдаты забыли объ усталости; одушевленіе удвоивало ихъ силы. Такъ были взяты 5 ступеней гребня одна за другою. Горцы, преслѣдуемые по пятамъ, не могли ни остановиться, ни разсыпаться по сторонамъ, такъ что огонь гремѣлъ только въ одной головной части, между тѣмъ какъ самая колонна съ своими цѣпями шла безъ выстрѣла. Въ половинѣ дѣла полк. Зотовъ былъ раненъ пулей въ лѣвую руку на вылетъ, но продолжалъ вести войска, смѣняясь съ полк. Чертковымъ; на 5-мъ уступѣ онъ остановилъ войска на нѣсколько минутъ, чтобы смѣнить истомленный 5-й баталіонъ 2-мя ротами 4-го Куринскаго и 2-мя ротами 2-го Бѣлостокскаго и дать время слѣдующимъ частямъ сколько-нибудь стянуться. Потомъ колонна наша опять устремилась впередъ, сбила непріятеля еще съ двухъ уступовъ и сбросила его, наконецъ, внизъ на дно глубочайшаго оврага Джожагинъ (Чортова балка); колонна полк. Бажанова всту-

пила тѣмъ временемъ въ лѣсъ обремененная вьюками и проходила его безъ выстрѣла.

Прибывъ къ авангарду, я счелъ возможнымъ воспользоваться разстройствомъ непріятеля и немедленно перейти балку, или скорѣе пропасть Джожагинъ, которая при сильной оборонѣ могла-бы считаться непроходимой. Я приказалъ фл.-адъют. полк. Черткову спуститься внизъ съ 2-мя батал. своего полка. На другой сторонѣ лежала высокая, окруженная обрывами и перелѣсками Варандинская поляна, за которою черезъ рѣдкій лѣсъ открывались другія поляны такого-же характера; вдали были видны уходившія толпы непріятеля; жители громко кричали съ другой стороны, приглашая насъ спуститься безъ опасенія. Тогда я двинулъ всю колонну за передовыми баталіонами, оставивъ на нѣсколько часовъ на высотѣ только полк. Кауфмана, составлявшаго арьергардъ съ 2-мя Навагинскими батал. Вьюки были также свезены внизъ, хотя съ величайшимъ трудомъ, но благополучно. Вслѣдъ за ними спустился арьергардъ полк. Кауфмана. Мескенъ-Дукъ былъ пройденъ.

Когда послѣдніе вьюки спустились на дно балки, нѣсколько горцевъ, отставшихъ въ лѣсу отъ скопища, снова открыли по нимъ огонь. Я приказалъ 2-мъ Куринскимъ ротамъ выбѣжать на встрѣчу обоза, но, когда онѣ подошли, непріятель былъ прогнанъ.

Въ дѣлѣ 4-го іюля противъ насъ дрались два наиба: Шатоевскій, Батока и Акинскій, Гамзатъ. Чебирлоевскій наибъ Лабазанъ пришелъ съ своей партіей къ противоположной сторонѣ оврага Джожагинъ, пока дѣло еще продолжалось и хотѣлъ выждать насъ при подъемѣ; но видя, что жители изъявляютъ покорность, поспѣшно отступилъ. Ичкеринскій наибъ, Адиль, пришелъ въ тотъ-же день въ аулъ Зуаны, но не поспѣлъ къ дѣлу. Какъ только наша колонна перешла оврагъ, сборы этихъ наибовъ разбѣжались.

Дѣло 4-го іюля по страшной мѣстности, гдѣ оно происходило, могло намъ стоить не менѣе самаго кроваваго дѣла, о которомъ только помнитъ Кавказъ. Но непріятель не успѣлъ занять лѣса во-время достаточными силами и потомъ только-что появился, атакованный стремительно, былъ преслѣдуемъ съ высоты на высоту и нигдѣ уже не могъ стать твердою ногою. Благодаря Бога, мы потеряли въ этомъ дѣлѣ только: офицеровъ 6 (убитъ Куринскаго полка кап. Чикуани), ранены 5 и нижнихъ чиновъ: убитыми 6, ранеными 24. Чистосердечно долженъ донести: въ этотъ день испытанныя войска Кавказской Арміи показались во всемъ своемъ блескѣ.

Мы вступили теперь въ страну, никогда еще не видавшую Русскаго съ оружіемъ въ рукахъ; лѣсной поясъ пройденъ и вмѣстѣ съ нимъ населеніе, воспитанное въ вѣчной войнѣ и чувствѣ кровной вражды къ намъ; вѣроятно, также примѣръ прошлаго и нынѣшняго годовъ, примѣръ многочисленнаго населенія, признавшаго нашу власть и устраиваемаго теперь къ своему благу Русскимъ правительствомъ, начинаетъ дѣйствовать на горцевъ. По крайней мѣрѣ въ Шатоевскомъ обществѣ, куда мы теперь вступили, жители не бѣжали въ лѣсъ и не стрѣляютъ въ насъ; они остались въ своихъ домахъ и завели уже нѣкоторую торговлю съ войсками. Не рѣшаюсь еще говорить слишкомъ много объ этомъ обстоятельствѣ, но примѣръ этотъ можетъ распространиться далеко. Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ начались Кавказскіе походы, мы ведемъ войну въ населенномъ краѣ и, подходя къ горской деревнѣ, видимъ жителей, спокойно ожидающихъ насъ въ своихъ домахъ.

960. *Отношеніе главнокомандующаго Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 26-го іюля 1858 года, № 172.*

Въ отзывѣ, отъ 1-го сего іюля, за № 6039, в. с., сообщивъ мнѣ Высочайшее утвержденіе принятыхъ мною мѣръ къ прекращенію въ Назрановскомъ обществѣ безпорядковъ, изволили вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупить, что событія въ Назранѣ оправдали опасенія Комитета, предугадывавшаго подобныя происшествія при переселеніяхъ горцевъ. Полагая, что здѣсь разумѣется тотъ Комитетъ, который за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ былъ собранъ для обсужденія предположеній моихъ о средствахъ къ усиленію на Кавказской Линіи козачьяго населенія и къ переселенію на Донъ выходцевъ изъ горъ, я считаю необходимымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, сдѣлать пояснения. Въ означенныхъ предположеніяхъ, которыя обсуждаемы были особымъ Комитетомъ, разумѣлось переселеніе на Донъ тѣхъ горцевъ, которые добровольно выходятъ изъ враждебныхъ горскихъ племенъ и для которыхъ на Кавказѣ трудно найти удобное мѣсто водворенія. Назрановское-же общество переселять никуда не предполагалось, а предлогомъ къ возникшимъ безпорядкамъ послужила мѣра чисто полицейская, совершенно необходимая для спокойствія края и состоящая въ томъ, чтобы совокуплять въ большіе аулы тѣ отдѣльные выселки, которые, будучи разсѣяны по лѣсамъ и ущельямъ, подаютъ поводъ къ безпрестаннымъ хищничествамъ и разбоямъ. Сами общества ауловъ обращаются часто съ просьбами, чтобы не дозволять односельцамъ ихъ покидать аулъ и устраиваться особнякомъ въ мѣстахъ закрытыхъ. Подобные одиночные выселки естественно не выгодны для общества, которое несетъ за всѣхъ и тягость повинностей, и отвѣтственность за случающіеся въ окрестностяхъ разбои и хищничества. Водвореніе туземнаго населенія большими аулами уже приводится въ исполненіе во многихъ частяхъ Лѣваго Крыла, не подавая повода ни къ какимъ мятежамъ. Даже враждебное доселѣ населеніе Малой Чечни теперь охотно устраивается въ большихъ правильно расположенныхъ селеніяхъ, по образцу козачьихъ станицъ. Рѣшеніе ген.-л. Евдокимова водворить такимъ-же образомъ и ближайшихъ къ Военно-Грузинской дорогѣ Назрановцевъ объявлено имъ положительно и должно быть въ точности приведено въ исполненіе, чтобы не уронить въ глазахъ туземцевъ власть Русскаго начальства. Наконецъ, ген.-л. Евдокимовъ не теряетъ надежды достигнуть той-же цѣли и въ другихъ частяхъ ввѣреннаго ему края и я, съ своей стороны, не только разрѣшилъ ему приводить въ исполненіе предположенную имъ полезную мѣру, но считаю необходимымъ поддерживать его въ этомъ важномъ предпріятіи, отъ точнаго и настойчиваго исполненія котораго зависитъ успокоеніе и прекраще-

ніе тѣхъ разбоевъ и хищничествъ, которые доселѣ случаются нерѣдко даже по Военно-Грузинской дорогѣ. Къ сему необходимо присовокупить, что въ послѣднихъ Назрановскихъ происшествіяхъ, какъ оказывается теперь, предписанное переселеніе въ большіе аулы послужило только предлогомъ, а не истинною и главною причиною возникшихъ безпорядковъ, которые возбуждены были нѣсколькими фанатиками, пытавшимися поднять это племя разными превратными и нелѣпыми толкованіями и грозою ожидаемаго приближенія скопищъ Шамиля. Съ удаленіемъ сего послѣдняго за Аргунъ, все успокоилось и волненіе было немедленно прекращено. Обо всемъ изложенномъ имѣю честь покорнѣйше просить в. с. всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 13).

961. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 15-го по 29-е іюля 1859 года, представленный ген.-адъют. кн. Барятинскому, командующимъ войсками на Лезгинской Линіи, ген.-л. бар. Вревскимъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ:

„Молодецкая экспедиція, за которую объявить особое благоволеніе ген.-л. бар. Вревскому и всѣмъ начальствовавшимъ. Нижнимъ чинамъ по 2 р. с. и войти съ представленіемъ объ отличившихся“. Москва. 27-го августа 1858 года.

15-го іюля отправлена была въ Сацхенисъ колонна *) за провіантомъ, и отрядъ совершенно на-легкахъ, съ 10-ти-дневнымъ провіантомъ, двинулся въ Анцухъ, оставивъ всѣ тяжести на Зикари-икатъ.

Общество Анцухъ расположено въ глубокихъ ущельяхъ, образуемыхъ высокими (болѣе 10-ти т. фут.), лѣсистыми и скалистыми отрогами Богозскаго хребта, покрытаго вѣчными снѣгами. По двумъ главнымъ ущельямъ текутъ быстрыя и глубокія рѣки, образующія, по сліяніи своемъ, Аварское-Койсу; рѣки эти почти непроходимы въ бродъ. Природная крѣпость эта въ мнѣніи горцевъ недоступна и дѣйствительно ни одинъ изъ восточныхъ завоевателей **), которые бывали во всѣхъ почти сосѣднихъ обществахъ, не рѣшился сюда проникнуть; равно и для Русскихъ страна эта доселѣ была совершенно неизвѣстна.

Поэтому, Анцухъ считается сердцемъ и оплотомъ не только Ункратля, но и всего Средняго Дагестана, и всѣ доступы въ него защищены цѣлою системою прочныхъ каменныхъ заваловъ, башенъ и укрѣпленій.

Дорога, избранная для движенія въ Анцухъ, пролегаетъ по ущелью, образуемому отрогами Богозскаго хребта, и поднимается на высоту Жекода, которая была занята значительными скопищами.

Авангардъ ***); подъ начальствомъ полк. Карганова, блистательнымъ образомъ сбилъ непріятеля съ высотъ Жекода, при чемъ въ рукахъ нашихъ осталось нѣсколько тѣлъ; съ нашей-же стороны убито нижнихъ чиновъ 1 и ранено 3.

Аулы Баци и Нахада, лежащіе въ ущельяхъ по обѣ стороны Жекода, сожжены и хлѣба ихъ уничтожены.

Первый успѣхъ этотъ былъ ручательствомъ за будущія побѣды.

На ночлегъ войска расположились на высотахъ Жекода.

Мрачное ущелье, на днѣ котораго мчится потокъ Хвонъ-оръ, раздѣляло войска наши отъ многочисленнаго непріятеля, лагеремъ расположеннаго на неприступныхъ высотахъ Гарухъ-меэръ. Высоты эти были укрѣплены въ нѣсколько линій сильными передовыми завалами; а на самой вершинѣ находилось прочное укрѣпленіе, сложенное изъ дерна и камня, высотою въ два съ половиною роста человѣка и въ 2 арш. толщиною, съ бойницами, глубокимъ рвомъ и фланговою обороною.

Чтобы не дать непріятелю время опомниться, я рѣшилъ на слѣдующій-же день, съ разсвѣтомъ штурмовать высоты Гарухъ-меэръ.

Для сего назначены были, подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества ген.-м. кн. Дадіани, три колонны: главная *), подъ начальствомъ полк. Карганова, для дѣйствія съ фронта, 2-я колонна **), подъ начальствомъ Ген. Шт. подполк. Гарднера, обходнымъ движеніемъ мимо аула Горботль должна была, занявъ гребень, угрожать флангу и тылу непріятеля; 3-я колонна ***) войск. старш. Магалова имѣла цѣлью, связывая общее движеніе колоннъ подполк. Гарднера и полк. Карганова, облегчить главной колоннѣ доступъ къ непріятельской позиціи.

Кромѣ того, резервъ былъ въ совершенной готовности двинуться по обстоятельствамъ.

16-го іюля колонна подполк. Гарднера, которой предстояло кружное движеніе, выступила въ 2 час. по-полуночи; остальныя двѣ—съ разсвѣтомъ.

Болѣе двухъ часовъ спускалась пѣхота по густо поросшему лѣсомъ скату Жекода къ р. Хвонъ-оръ; для артиллеріи-же на каждомъ шагу необходимо было прокладывать дорогу.

Отъ р. Хвонъ-оръ начинается крутой подъемъ на гребень Гарухъ-меэръ (высотою 11 т. фут.); груды каменныхъ обваловъ разбросаны по его скату; дорогъ не было даже для конныхъ; а съ праваго лѣсистаго берега не было возможности дѣйствовать артиллеріею.

Едва колонна начала подниматься, какъ раздались предсмертныя пѣсни горцевъ, которые изъ-за скалъ и заваловъ открыли по войскамъ жестокій перекрестный огонь, а на колонну полк. Карганова пустили тучи камней и бревенъ. Моментъ былъ торжественный; но войска не дрогнули и, благодаря хладнокровію и распорядительности полк. Карганова, самымъ искуснымъ образомъ пользовавшагося мѣстностью, колонна могла въ грозномъ порядкѣ, безостановочно продолжать движеніе впередъ, постепенно сбивая непріятеля изъ заваловъ и неприступныхъ позицій.

Между тѣмъ, колонна войск. старш. Магалова успѣла, выбить непріятеля изъ нѣсколькихъ заваловъ, выдержала также градъ пущенныхъ камней, опередивъ главную колонну, и фланговымъ огнемъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей облегчила ей дальнѣйшее наступленіе.

Въ то-же время обходная колонна подполк. Гарднера приближалась къ вершинамъ хребта, но не безъ преодолѣнія неимовѣрныхъ трудностей, слѣдуя безъ дороги по узкому, скалистому

*) Баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 2 роты Рязанскаго пѣхотнаго полка и 1 сот. милиціи, подъ начальствомъ подполк. Габаева. 2 роты Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ маіора Романіуса.

**) Аравитяне, Монголы, Турки и Персы (Надиръ-шахъ и Шахъ-Абасъ).

***) 3 роты Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 9 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 1 взводъ саперъ, 2 горныхъ орудія, 2 мортиры, 3 сот. пѣшихъ и 2 сот. конныхъ милиціи.

*) 9 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 3 роты л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 2 горныхъ орудія, 2 мортиры, 3 пѣшія сотни и 2½ сотни конной милиціи.

**) 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 2 пѣшихъ сотни милиціи.

***) 3 роты Тифлисскаго гренадерскаго полка, рота Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона и 2 пѣшихъ сотни милиціи.

гребню, мѣстами до 70° крутизны, укрѣпленному въ разныхъ мѣстахъ 7-ю—10-ю завалами, изъ которыхъ послѣдовательно приходилось выбивать непріятеля. Но несмотря на всѣ препятствія, въ 9 час. колонна эта, послѣ неумолкающаго боя, побѣдоносно показалась на гребнѣ. Ударъ былъ рѣшительный. Полк. Каргановъ, слѣдившій за движеніемъ, тотчасъ-же пошелъ въ штыки и непріятель, обойденный съ фланга, угрожаемый съ тылу и устрашенный смѣлымъ натискомъ съ фронта, дрогнулъ и войска наши по пятамъ его ворвались въ грозное укрѣпленіе, при чемъ въ рукахъ нашихъ осталось множество тѣлъ.

Къ полудню бо́льшая часть штурмующихъ колоннъ сосредочилась на высотахъ Гарухъ-меэръ; но артиллерія была еще далеко; войскамъ необходимо было стянуться и вздохнуть послѣ пяти-часоваго боя по крутѣйшему подъему отъ 5-ти до 6-ти верс. длиною.

Между тѣмъ, нѣсколько наибовъ съ отчаянными мюридами, числомъ до 300, заперлись въ каменномъ укрѣпленіи *), лежащемъ по направленію отъ Гарухъ-меэръ къ аулу Хорода. Укрѣпленіе это было расположено на отдѣльномъ крутомъ питонѣ, такъ что не было возможности его обойти. Засѣвшіе тамъ горцы твердо рѣшились или остановить наше слѣдованіе, или умереть.

Въ ожиданіи прибытія артиллеріи, милиція и стрѣлки, прикрывшись скалами, вели съ непріятелемъ жаркую перестрѣлку. Въ 2 час. по-полудни подошла артиллерія; но дѣйствіе ея оказалось весьма слабымъ: снаряды не могли пробить толстыхъ стѣнъ укрѣпленія.

Видя невозможность сдѣлать брешь, я приказалъ идти на штурмъ. По данному сигналу, съ крикомъ «ура», барабаннымъ боемъ и при звукахъ зурны, подъ начальствомъ полк. Карганова, дружно двинулась колонна; ни крутизна горы, ни смертоносный ружейный огонь, ни бросаемые непріятелемъ камни не могли остановить напора нашихъ войскъ; подбѣжавъ къ подошвѣ стѣны, они, подсаживая одинъ другаго, мгновенно ворвались въ укрѣпленіе; командиръ партизанской команды, милиціи пор. Бакрадзе, первый водрузилъ на веркѣ знамя своей сотни. Внутри укрѣпленія завязался жестокій рукопашный бой, но не надолго; непріятель бѣжалъ, будучи сильно преслѣдуемъ милиціонерами, которые на плечахъ его ворвались и въ завалъ, устроенный за укрѣпленіемъ.

На мѣстѣ осталось болѣе 50-ти непріятельскихъ тѣлъ; кромѣ того, въ балкахъ въ послѣдующіе дни десятками находимы были брошенные трупы, что́ доказываетъ о весьма значительной потерѣ горцевъ, и дѣйствительно, по словамъ лазутчиковъ, она превышаетъ 200 чел.

Съ нашей стороны, благодаря быстротѣ атаки и постоянно соблюдаемому порядку, потеря въ продолженіи всего дня ограничилась убитыми: нижнихъ чиновъ 4, милиціонеръ 1; ранеными: оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 33 и милиціонеровъ 19.

На ночлегъ войска расположились на уроч. Царахорита.

17-го іюля едва только къ ночи притянулись къ отряду части войскъ и тяжести, не успѣвшія подняться наканунѣ. Въ этотъ день были разрушены завалы и два взятыя укрѣпленія, а колонна **), подъ начальствомъ полк. де-Саже, уничтожила поля и сожгла безъ сопротивленія аулъ Хорода, мѣсто пребыванія Анцухскаго наиба, что́ доказываетъ, до какой степени горцы упали духомъ отъ послѣдовательныхъ пораженій 15-го и 16-го чиселъ.

18-го іюля, пользуясь нравственнымъ преимуществомъ, я съ разсвѣтомъ двинулся далѣе во внутрь Анцуха, раздѣливъ отрядъ на двѣ колонны, которыя имѣли слѣдовать параллельно по обѣимъ сторонамъ ущелья Сара-оръ. 1-я колонна ***) полк. Лагоды на-лег-

*) Укрѣпленіе было высотою отъ 4-хъ до 6-ти арш., съ двухъ-ярусными бойницами и блиндажами.

**) 9 ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 3 роты Тифлисскаго гренадерскаго полка и $5^1/_2$ сот. милиціи.

***) 9 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 5 ротъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 1 рота Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 3 сот. пѣшей милиціи.

кахъ, безъ орудій и патронныхъ ящиковъ должна была выше Хорода переправиться чрезъ Сара-оръ и истребить всѣ аулы и поля, лежащіе по скату лѣваго берега этой рѣки; главная колонна полк. де-Саже отъ Царахорита двинулась на самые богатые и многолюдные аулы Анцуха: Чодода, Чодо-коло и Готль-росо.

Эти три аула съ ауломъ Мачаръ называются горцами собственно Анцухомъ и, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, тамъ находилась прочная каменная крѣпость съ башнями и 3-мя орудіями.

На половинѣ дороги предстоялъ большой Шакурскій лѣсъ, входъ въ который загражденъ былъ башнею, въ связи съ высокою каменною стѣною. Башня была брошена и непріятель въ лѣсу не оказалъ никакого сопротивленія; поэтому, я рѣшился немедленно-же идти къ Анцуху и укрѣпленію Гетынытенъ. Въ аулахъ, несмотря на всѣ выгоды для защиты, сопротивлялись, и то слабо, только немногіе изъ жителей. Кр. Гетынытенъ была занята, но по суетѣ горцевъ можно было предположить, что въ этотъ день насъ не ожидали; и дѣйствительно, при появленіи авангарда, партія быстро стала спускаться къ укрѣпленію съ противуположнаго берега Аварскаго-Койсу; но аулы были уже въ нашихъ рукахъ и, чтобы не дать горцамъ усилиться въ крѣпости, я приказалъ полк. де-Саже *) тотчасъ-же ее штурмовать. Исполненіе было мгновенно. Непріятель не выдержалъ дружнаго натиска нашихъ войскъ, и торопившаяся на помощь партія встрѣтила только бѣгущихъ, которые на переправѣ чрезъ Койсу, будучи въ необходимости по одиночкѣ подниматься на весьма крутой берегъ, попали подъ убійственный штуцерный огонь Кавказскихъ стрѣлковъ; въ виду отряда здѣсь убито болѣе 20-ти чел.

Изъ числа 3-хъ орудій, бывшихъ въ крѣпости, одно полевое орудіе и одна мортира остались въ нашихъ рукахъ; 3-е-же орудіе горцы успѣли спрятать.

Между тѣмъ, полк. Лагода, обманувъ весьма удачно непріятеля на переправѣ чрезъ Сара-оръ **), 19-го числа началъ движеніе по скату лѣваго берега, истребляя все на своемъ пути.

Главная колонна расположилась лагеремъ на богатыхъ поляхъ ауловъ Чодода, Чодо-коло и Готль-росо.

20-го іюля направлена была къ аулу Мачаръ колонна ***), подъ начальствомъ Свиты Его Величества ген.-м. кн. Дадіани. Колонна эта имѣла цѣлью: 1) оттянувъ къ себѣ непріятеля, облегчить дальнѣйшее слѣдованіе полк. Лагоды, и 2) истребить большіе аулы Мачаръ, Калада и Кобосиди.

Благодаря отличнымъ распоряженіямъ ген.-м. кн. Дадіани, предположенія мои вполнѣ сбылись: непріятель, весь обратившись противъ кн. Дадіани, далъ возможность колоннѣ полк. Лагоды присоединиться къ отряду почти безъ выстрѣла.

Ген.-м. кн. Дадіани, переправясь чрезъ Сара-оръ, прямо двинулся къ Мачару, какъ главному пункту. Горцы засѣли въ саклях̀ъ и башняхъ и въ то-же время, занявъ неприступный хребетъ между деревнями Мачаръ и Тамуда, открыли оттуда сильнѣйшій огонь и спускали на войска груды камней; но, обойденные движеніемъ подполк. Гарднера, направленнаго выше Мачара, они оставили аулъ и внѣ выстрѣловъ нашей артиллеріи

*) 12 ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 2 мортиры и 5 сот. милиціи.

**) Переправа чрезъ Сара-оръ защищена была аулами Балахида и Чодоколо. Аулы, какъ эти два, такъ Готонъ-коло, Тагада и Цакилъ-ричикъ, лежащіе амфитеатромъ, всѣ были заняты горцами, не успѣвшими еще вывести свои семейства; поэтому полк. Лагода рѣшился ночью занять высоту надъ верхнимъ ауломъ Готонъ-коло, для чего были назначены подъ командою кап. Гурскаго, одинъ взводъ Кавказскихъ стрѣлковъ, одинъ баталіонъ Мингрельскаго гренадерскаго полка и 3 сот. милиціи. Колонна эта выступила съ бивуака въ 10 ч. вечера, переправилась въ бродъ чрезъ Сара-оръ и, не отвѣчая на непріятельскіе выстрѣлы, начала подниматься на гору; къ 3-мъ ч. утра высоты были заняты. Горцы, опасаясь за свои семейства, отправленныя по направленію колонны кап. Гурскаго, оставили аулы и собрались въ завалы, устроенные на гребнѣ, что́ и дало возможность остальнымъ войскамъ перейти на лѣвый берегъ Сара-оръ безъ выстрѣла.

***) 6 ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 6 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, взводъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 2 горныхъ орудія, 2 сот. пѣшихъ и $1^1/_2$ сот. конныхъ милицій.

сосредоточились на сильной позиціи по дорогѣ, ведущей изъ Анцуха въ Хунзахъ, въ томъ предположеніи, вѣроятно, что мы намѣрены двинуться къ Гидатлю. Милиція, подъ начальствомъ полк. кн. Джандіерова, подступивъ подъ самый пикъ хребта, при содѣйствіи стрѣлковъ держала непріятеля, можно сказать, въ блокадѣ, между тѣмъ какъ полк. Лагода слѣдовалъ безпрепятственно и аулы Мачаръ, Калада и Кобосиди пылали и хлѣба ихъ истреблялись.

Въ 4 час. началось отступленіе.

Пользуясь командовавшею мѣстностью и лѣсистымъ глубокимъ оврагомъ, непріятель сильно преслѣдовалъ кн. Дадіани; но, благодаря распорядительности полк. Карганова, командовавшаго арьергардомъ и отступившаго въ примѣрномъ порядкѣ, пропуская одну линію за другою, потеря наша ограничилась убитыми: нижнихъ чиновъ 2; ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13 и милиціонеровъ 8.

Смѣлое-же движеніе фланговой колонны, встрѣтившей вездѣ упорное сопротивленіе, имѣло слѣдствіемъ истребленіе 18-ти ауловъ съ ихъ посѣвами, при чемъ непріятель понесъ значительную потерю и захвачено множество добычи.

Съ нашей стороны потеря заключалась убитыми: нижнихъ чиновъ 12, милиціонеръ 1, ранеными: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 35 и милиціонеровъ 9.

21-го іюля отправлена къ вагенбургу на Зикари-икатъ колонна *) съ ранеными и больными; подполк. кн. Туманову приказано, по сдачѣ больныхъ, принять колонну съ провіантомъ и 23-го присоединиться къ отряду въ аулѣ Калаки.

Поутру сдѣлана рекогносцировка дороги, идущей отъ Чодоколо въ Калаки, вверхъ по Хвонъ-ору.

По огромнымъ толпамъ горцевъ на правомъ берегу Аварскаго-Койсу и вверхъ по Черель-ору и по приготовленіямъ ихъ въ этихъ мѣстахъ, откуда съ 19-го числа они ежедневно стрѣляли по отряду изъ нѣсколькихъ орудій, можно было достовѣрно предположить, что они ожидаютъ дальнѣйшаго движенія отряда въ Ташъ или въ Анцроссо вверхъ по Черекелю.

Желая поддержать непріятеля въ этомъ заблужденіи и тѣмъ облегчить наше отступленіе, я еще 20-го числа приказалъ къ сторонѣ Таша и Анцроссо дѣлать демонстраціи, показывая видъ, что мы строимъ батареи противъ переправы чрезъ Койсу и хотимъ строить мостъ.

22-го іюля, не имѣя надобности долѣе оставаться въ Анцухѣ, который былъ уничтоженъ, я рѣшился отступить.

Путь пролегалъ по узкой тропѣ на днѣ лѣсистаго и глубокаго ущелья вверхъ по лѣвому берегу Койсу и важно было выиграть время; поэтому, обратное слѣдованіе отряда началось въ 2 час. по-полуночи. Легкій туманъ и дымъ отъ пылающихъ ауловъ способствовали на нѣсколько часовъ скрыть наше движеніе, и непріятель замѣтилъ оное не прежде, какъ по поднятіи всѣхъ тяжестей на гору Ирида (Шакурскій лѣсъ); но высоты уже были заняты арьергардомъ **) и правою боковою колонною ***), такъ что всѣ усилія горцевъ намъ вредить были напрасны и, по понесеніи значительной потери отъ стрѣлковъ, они должны были совершенно отказаться отъ преслѣдованія съ этихъ двухъ сторонъ. Но не ускользнуло отъ ихъ вниманія, что, по непроходимости Койсу, правый берегъ не былъ нами занятъ.

Несмотря на дальность разстоянія и на неприступныя почти отвѣсныя скалы Шубди-меэра, горцы вскорѣ открыли оттуда огонь, на который стрѣлки наши весьма удачно отвѣчали съ противоположныхъ гребней; но, замѣчая, что горцы со всѣхъ сторонъ стекаются на западный скатъ, я для отвлеченія ихъ приказалъ изъ авангарда *), дошедшаго уже до Эндзеби, направить колонну на первую вершину Шубди-меэра, откуда горцы могли опасаться быть взятыми во флангъ и откуда идетъ дорога въ Анцроссо.

4 роты Мингрельскаго гренадерскаго и стрѣлковыя роты того-же полка и Грузинскаго гренадерскаго, подъ начальствомъ подполк. Липинскаго, молодецки заняли высоту.

Встревоженный непріятель обратился на этотъ пунктъ, чѣмъ и далъ возможность главной колоннѣ, несмотря на наступившую уже ночь, продолжать слѣдованіе свое безпрепятственно до Эндзеби, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ.

Потеря наша въ этотъ день заключается убитыми: нижнихъ чиновъ 4 и ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 14, милиціонеровъ 4. Потеря ничтожная, если взять въ соображеніе всѣ невыгоды мѣстности; по узкой тропѣ можно было идти только поодиночкѣ, при томъ нужно было нести раненыхъ, во многихъ мѣстахъ переносить вьюки на рукахъ и на рукахъ-же волокомъ тащить отбитое полевое орудіе. Этотъ день еще разъ доказалъ всю пользу нарѣзныхъ ружей и упадокъ духа горцевъ отъ испытанныхъ ими пораженій.

22-го-же числа истреблены съ ихъ посѣвами 5 ауловъ: Родоль, Дарбели, Белада, Хара и Гудеръ, извѣстные подъ общимъ названіемъ Эндзеби.

23-го іюля отрядъ, не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ, отъ Эндзеби перешелъ къ аулу Калаки, куда одновременно прибыла колонна съ провіантомъ.

24-го іюля посланы колонны: одна **) для истребленія аула Горботль и Калакскихъ хуторовъ; другая ***) въ вагенбургъ, для поднятія оставшихся тамъ тяжестей.

25-го іюля отрядъ одновременно отъ вагенбурга и Калакъ направился на лѣсистыя высоты Тинага. Непріятель преслѣдовалъ обѣ колонны, въ особенности вторую, потому что, въ ожиданіи движенія въ Капучу, онъ собрался въ значительныхъ силахъ на высотахъ Цанъ.

Строгій порядокъ, соблюдаемый въ арьергардахъ полк. Карганова и подполк. Пирадова, и удачные залоги ограничили въ этотъ день нашу потерю ранеными: нижнихъ чиновъ 4 и милиціонеровъ 3.

26-го іюля отправлена колонна ****) въ Сацхенисъ съ ранеными, больными и со всѣми подъемными средствами за провіантомъ.

27-го, по случаю высокоторжественнаго дня рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны, совершено благодарственное молебствіе.

27-го-же и 28-го іюля данъ войскамъ отдыхъ, совершенно необходимый послѣ перенесенныхъ ими тяжкихъ трудовъ.

По возвращеніи колонны изъ Сацхениса, я намѣренъ двинуться въ Анцроссо—мѣстопребываніе главнаго наиба Анкратля.

Кромѣ мѣстныхъ жителей, въ настоящее время противъ насъ въ сборѣ 9 наибовъ *****), что составляетъ силу, превышающую 10 т. чел., но многочисленность непріятеля еще болѣе воодушевляетъ войска на новые подвиги.

Здоровье нижнихъ чиновъ весьма удовлетворительно.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ дѣйствія отряда въ продолженіи послѣднихъ 14-ти дней, я не имѣю возможности передать

*) 9 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 2 горныхъ орудія и 2 пѣшихъ сотни милиціи, подъ начальствомъ подполк. кн. Туманова.

**) 12 ротъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 4 горныхъ орудія, 1 сот. пѣшей и 1½ сотни конной милиціи, подъ начальствомъ полк. де-Саже.

***) 3 роты лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 1 рота Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 3 сот. милиціи, подъ начальствомъ Ген. Шт. шт.-к. Комарова.

*) 5 ротъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 3 роты Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 2 горныхъ орудія, 4 мортиры, команда саперъ и 1 пѣшая сотня милиціи, подъ начальствомъ полк. Лагоды.

**) 6 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка и 2 сот. пѣшей милиціи, подъ начальствомъ подполк. кн. Туманова.

***) 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 2 пѣшихъ сотни милиціи, подъ начальствомъ подполк. Пирадова.

****) 9 ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 2 роты Грузинскаго гренадерскаго полка, 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 горныхъ орудія, 2 пѣшихъ и 1 конная сотня милиціи, подъ начальствомъ подполк. Рукевича.

*****) Наибы Богоза, Гидатля, Таша, Томсода, Караха, Карата, Джурмута, Унхада и Богнада, подъ предводительствомъ сына Шамиля Кази-Магомы.

всѣ частные подвиги, совершенные въ это время, и не могу найти словъ, чтобы выразить всѣ военныя доблести и добродѣтели, которыми каждый, проникнутый своимъ долгомъ, постоянно отличался.

Милиція несла службу наравнѣ съ регулярными войсками и во всѣхъ дѣлахъ была впереди.

Пѣхота, наравнѣ съ милиціею, взбиралась на высоты (отъ 10-ти до 11-ти т. фут.) по тропамъ, едва доступнымъ для самихъ горцевъ.

Каждая встрѣча съ непріятелемъ была ознаменована побѣдою; занятые съ бою завалы пересчитать трудно; штурмомъ взяты три крѣпости, изъ коихъ двѣ каменныя, сложенныя на извести; 34 богатыхъ деревни, укрѣпленныя башнями и самою природою, уничтожены до основанія съ ихъ посѣвами и можно сказать, что недоступный доселѣ Анцухъ остается безъ крова и безъ хлѣба.

Убитыми и ранеными непріятель потерялъ болѣе 300 чел. Въ рукахъ нашихъ остались 2 орудія.

Блистательные эти результаты достигнуты съ самою незначительною потерею, благодаря стремительности атакъ и постоянно и вездѣ соблюдаемому примѣрному порядку.

Нравственное-же вліяніе уничтоженія Анцуха должно потрясти не только весь Анкратль, но имѣетъ сильное вліяніе и на бо́льшую часть Средняго Дагестана.

Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить в. с. обратить милостивое вниманіе ваше на усердіе и самоотверженіе ввѣренныхъ мнѣ войскъ, въ которыхъ всѣ достойны поощренія; но въ особенности считаю долгомъ свидѣтельствовать предъ вами о распорядительности и храбрости Свиты Его Величества ген.-м. кн. Дадіани, и. д. начальника лѣваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи полк. Карганова, командира лейб-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка полк. де-Саже, начальника всей милиціи полк. кн. Джандіерова, Ген. Шт. подполк. Гарднера, Мингрельскаго гренадерскаго полка подполк. Липинскаго, Тифлисскаго гренадерскаго полка подполк-овъ кн. Туманова и Фока, Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка подполк. Пирадова, состоящаго по кавалеріи подполк. Гаджи-Ага, лейб-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка маіоровъ: Чеглокова и Антоневича, Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества полка маіора Виберга, Кавказскаго линейнаго № 26-го баталіона маіора Романіуса, состоящаго по кавалеріи маіора Кара-Али, милиціи войск. стар. Магалова, Ген. Шт. кап-овъ: Комарова 3-го и Комарова 2-го, адъютанта начальника Гл. Шт. кап. Фогеля, Мингрельскаго гренадерскаго полка кап. Гурскаго, начальника Джаро-Лезгинской постоянной милиціи кап. Бучкіева, гвардіи шт.-к. Ковалева, адъютанта начальника лѣваго фланга Лезгинской Линіи шт.-к. Антонова, гв.-поруч. Миръ-Ибрагимъ-бека, Тифлисскаго гренадерскаго полка поруч. Черникова, Переяславскаго драгунскаго Его Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка поруч. Штрандмана, поруч. милиціи Бакрадзе, Грузинской пѣшей дружины сот-овъ: Маржанова и Херодинова, состоящаго при в. с. пор. Шереметева *), гв.-подпор. Костомарова, Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества полка подпор. Меликъ-Мнацаканова, Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона подпор. Тальгрена, Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества полка прап. кн. Орбеліани, Тифлисскаго гренадерскаго полка прап-овъ: Макаева и кн. Тарханова, Переяславскаго драгунскаго Его Высочества полка прап-овъ: бар. Врангеля, Козлова и Орловскаго, лейб-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка прап. Бирюкова, Тифлисскаго гренадерскаго полка прап. Поплавскаго, милиціи прап. кн. Вачнадзе, главнаго отряднаго медика к. с. Минкевича, Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества полка лѣкаря к. а. Антонина, того-же полка лѣкаря Доманскаго, Мингрельскаго гренадерскаго полка лѣкаря Милодовскаго и состоящаго при отрядѣ священника Иродіона Эліозова.

(Арх. Шт. Кавк. воен. Округа. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2 отд., по описи № 1, 1858 г.).

*) Бывшій командующій войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ.

962. *Журналъ военныхъ дѣйствій главнаго Чеченскаго отряда съ 15-го іюля по 1-е августа 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 3-го августа 1858 года, № 310.*

Съ 15-го іюля до послѣднихъ дней мѣсяца всѣ усилія главнаго отряда были обращены на устройство и обезпеченіе сообщеній въ занятой части края. Работы раздѣлялись на четыре главные отдѣла: 1) устройство нижней дороги по Аргуну до аула Зонахъ; 2) устройство верхней дороги отъ главнаго лагеря до большого Варандинскаго поля; 3) разработка въ скалахъ подъема, соединяющаго эти двѣ дороги; 4) возведеніе промежуточнаго укрѣпленія надъ мостомъ. Расположеніе эшелоновъ оставалось прежнее. Съ прибытіемъ ген.-м. Кемферта я поручилъ ему командованіе дѣйствующимъ отрядомъ подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

15-го іюля я передвинулъ отрядъ полк. Алтухова, оставленный на плоскости (въ составѣ 7-ми ротъ, 4-хъ эскадроновъ и 5-ти козачьихъ сотенъ при 4-хъ орудіяхъ), отъ аула Большой Чечень на Устархановское поле, какъ для того, чтобы прикрыть не совсѣмъ еще устроенныя поселенія Малой Чечни противъ огромныхъ сборовъ Шамиля, такъ и для того, чтобы развлечь вниманіе непріятеля. Этотъ отрядъ оставался около Гойты до 22-го и потомъ перешелъ къ Шали, гдѣ представляется болѣе удобствъ для содержанія кавалеріи.

16-го прибыли къ главному отряду взводъ полу-пудовыхъ мортиръ и взводъ полевыхъ орудій легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады. Въ этотъ-же день въ эшелонѣ полк. фонъ-Кауфмана слышали стукъ топоровъ, раздававшійся выше по ущелью въ лѣсу. Лазутчики донесли, что горцы готовятъ тяжелые плоты, посредствомъ которыхъ они надѣются разрушить устроенный у Зонаха мостъ. Пикеты, немедленно выставленные въ засѣкахъ выше по теченію, отвратили эту опасность.

19-го въ эшелонѣ полк. Бажанова партія горцевъ бросилась въ шашки на цѣпь, прикрывавшую рубку лѣса, но, встрѣченная штыками, была сброшена въ глубину оврага.

20-го нижняя дорога была окончена, склонъ горы, подъ которою пролегаетъ дорога, обнаженъ на значительную вышину и башня у Ярапъ-Марды готова; поэтому, я передвинулъ эшелонъ полк. Наумова къ аулу Зонахъ, занявъ прежнюю его позицію двумя ротами 11-го Линейнаго баталіона, взятыми изъ отряда полк. Алтухова.

Непріятель мало тревожилъ наши войска. Расположеніе дѣйствующаго отряда эшелонами вдоль глубокаго ущелья, а потомъ по узкому гребню, склоны котораго были уже достаточно обнажены отъ лѣса, дозволяло непріятелю безпокоить только головную часть, съ которой онъ по временамъ заводилъ перестрѣлку.

Отъ 15-го до 21-го іюля потеря съ нашей стороны состояла въ 3-хъ убитыми и 12-ти ранеными нижнихъ чинахъ. 21-го числа непріятель напалъ въ значительныхъ силахъ на эшелонъ полк. Бажанова. Шайка въ нѣсколько сотъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Шатоевскаго наиба Батоки, прокралась густымъ лѣсомъ ко второй стрѣлковой Тенгинской ротѣ, прикрывавшей находившійся на рубкѣ баталіонъ того-же полка, внезапно прорвала цѣпь и кинулась въ шашки на взводъ, составлявшій резервъ. Тенгинскіе стрѣлки смѣшались. При этомъ 13 чел. были изрублены и горцы захватили 18 нарѣзныхъ ружей. Маіоръ Ксархаки по

первой тревогѣ бросился впередъ съ двумя ротами изъ числа бывшихъ на рубкѣ и опрокинулъ горцевъ. Это несчастное дѣло стоило намъ 13 убитыми и 10 ранеными; но непріятель также понесъ большую потерю. Въ числѣ другихъ былъ тяжело раненъ наибъ Батока.

Покушеніе 21-го числа было послѣднимъ со стороны горцевъ, пока отрядъ оставался на занятыхъ имъ позиціяхъ. Съ 21-го по 30-е наши войска продолжали работы безо всякой потери. Скопище, созванное Шамилемъ изъ самыхъ отдаленныхъ горскихъ обществъ въ числѣ до 9-ти т., занимало Шатоевскую долину въ $2^1/_2$ верс. отъ нашего авангарда, истребляя послѣдніе запасы жителей, которыхъ оно пришло защищать. Горцы воздвигали завалъ за заваломъ; но я твердо рѣшился окончить прежде всѣ начатыя работы, чтобъ пододвинуть, если можно такъ сказать, безспорно принадлежащій намъ край къ самой подошвѣ высоты, на которой непріятель укрѣпился, и потомъ атаковать ее всѣми наличными войсками, не заботясь уже о своемъ тылѣ. Можно было надѣяться, что при такихъ условіяхъ никакая твердыня не устоитъ противъ войскъ Его Императорскаго Величества. Какъ оказалось, непріятель раздѣлялъ это убѣжденіе. Чтобы сохранить Шатоевскую долину, средоточіе путей, и дѣйствительно ключъ всей западной части горъ, Шамиль рѣшился на отчаянное средство. 24-го іюля я получилъ извѣстіе, что онъ оставилъ пѣхоту, составлявшую половину его скопища, въ Шатоѣ, а самъ въ ночь съ 3-мя т. конницы двинулся черезъ Ако въ Галашки.

Возможность подобнаго покушенія можно было предвидѣть заранѣе, и потому, углубляясь съ главнымъ отрядомъ въ нѣдра непокорныхъ горъ, я принялъ мѣры, чтобы непріятель, въ случаѣ попытки, вездѣ нашелъ достаточное сопротивленіе; ген.-м. Мищенко могъ въ 24 час. собрать 2 баталіона и 15 сот. кавалеріи, кромѣ милиціи. Подполк. Іедлинскій имѣлъ 7 ротъ и 6 сот., которыя ген. Мищенко могъ въ нѣсколько часовъ принять къ себѣ. Какъ только Шамиль двинулся изъ Шатоя, я немедленно предписалъ ген. Мищенко сосредоточить свой отрядъ и въ распоряженіе его двинулъ къ Ассѣ отрядъ полк. Алтухова, а за нимъ, для прикрытія края, полк. Бѣлика съ 3-мя сот. козаковъ и 3-мя сот. милиціи. Эти силы были достаточны, чтобы оградить плоскость со всѣхъ сторонъ. Главному отряду оставалось только воспользоваться отсутствіемъ Шамиля съ сыномъ и раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ, чтобы занять Шатоевскую долину.

Для совершенія похода, предпринятаго Шамилемъ, нужно было довольно значительное время и потому я поспѣшилъ окончаніемъ работъ, чтобы нанести горцамъ рѣшительный ударъ ранѣе его возвращенія. Къ 29-му іюля дорога и просѣки были окончены; Зонахское укрѣпленіе возведено и занято однимъ баталіономъ Бѣлостокскаго полка, 30-го главный отрядъ двинулся впередъ.

Скопище, оставшееся въ Шатоѣ подъ главнымъ начальствомъ Арсланъ-Кади, наиба Шароевскаго, состояло, въ числѣ около 5-ти т., изъ мѣстныхъ жителей и Тавлинцевъ, между которыми поселилась уже вражда. Жители, видя отъѣздъ Шамиля, стали считать себя покинутыми и не надѣялись отстоять свою сторону, но должны были повиноваться Тавлинцамъ, которые, не заботясь объ исходѣ дѣла, заставили ихъ скрыть семейства и имущество въ лѣса и присоединиться къ своему сбору; но между двумя племенами, какъ и между наибами, предводительствовавшими скопищемъ, съ отъѣздомъ Шамиля исчезло согласіе. Непріятельская позиція была весьма сильна. За большимъ Варандинскимъ полемъ тянется глубокій оврагъ, сходящій съ вершины лѣснаго хребта и впадающій въ Аргунъ, въ части теченія еще не занятой нами. Отъ бугровъ, составлявшихъ позицію полк. Бажанова, поляна склоняется ко дну оврага довольно крутымъ, но ровнымъ скатомъ; но по другой сторонѣ оврага встаетъ почти отвѣсный хребетъ, котораго сѣверная, обращенная къ намъ сторона одѣта густымъ орѣшникомъ, такъ что эта позиція представляетъ съ совершенною точностью брустверъ со рвомъ, но только громадныхъ размѣровъ, какіе создаетъ горная природа. Съ нашей стороны надъ оврагомъ лежитъ селеніе Большія Варанды. Три дороги ведутъ изъ него на хребетъ: одна прямо, взбираясь почти отвѣсно; правѣе тропинка, едва протоптанная по небольшому отрогу, вокругъ котораго оврагъ обѣгаетъ зигзагомъ; лѣвѣе дорога, проложенная по склону—лучшая изъ всѣхъ. По всѣмъ этимъ дорогамъ непріятель устроилъ завалы, но болѣе всего на послѣдней, какъ на самой удобной, такъ что она сдѣлалась непроходимой для насъ. За хребтомъ разстилается сѣдловиной Шатоевская долина, одна изъ огромнѣйшихъ, какую можно видѣть въ горахъ, покрытая камнями и аулами и перерѣзанная русломъ Аргуна, составляющимъ узкую, но отвѣсную пропасть. За Аргуномъ противъ мостовъ въ Цаганэ и Вашиндароѣ были устроены горцами сильные завалы. Наступленіе представляло необходимо двѣ отдѣльныя операціи: взятіе хребта и переходъ черезъ Аргунъ.

Раннимъ утромъ 30-го числа войска стали спускаться на большое Варандинское поле. Къ штурму были назначены 2 колонны: полк. Бажанова (5-й баталіонъ Куринскій, 4-й Тенгинскій и 2-я Тенгинская стрѣлковая рота) и фл.-адъют. полк. Черткова (2-й и 4-й Куринскіе), въ резервѣ этихъ колоннъ 3-й Виленскій баталіонъ; въ прикрытіе артиллеріи—сводный стрѣлковый баталіонъ. Обѣ колонны находились подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта. Арьергардъ, подъ командою полк. фонъ-Кауфмана, состоялъ изъ 1-го, 2-го и 5-го Навагинскихъ баталіоновъ, 1-го Виленскаго и 4-хъ горныхъ орудій (3-й Бѣлостокскій баталіонъ занялъ засѣку, въ которой до того времени была расположена колонна полк. Бажанова). По отправленіи полк. Бѣлика, изъ кавалеріи главнаго отряда остались при мнѣ только одна Сунженская сотня и часть милиціи.

Хребетъ по ту сторону оврага былъ покрытъ густыми толпами горцевъ; вершины его унизаны значками. Я остановилъ штурмовыя колонны на краю оврага и приказалъ начальнику отрядной артиллеріи, подполк. Тверитинову, установить находившіяся при отрядѣ орудія для того, чтобы предварительно обстрѣлять гору, сколько это было возможно при небольшомъ числѣ и слабомъ калибрѣ нашей артиллеріи; 8 горныхъ орудій стали влѣво отъ дороги, 2 легкихъ орудія и 2 мортиры вправо взводами по небольшимъ уступамъ, какіе можно было найти на крутой покатости, и даже на крышахъ домовъ. Канонада была весьма удачна. Непріятельскія толпы, покрывавшія гору, стали рѣдѣть, скрываясь за гребнемъ; значки исчезали одинъ за другимъ; массы горцевъ понемногу принимали влѣво и, наконецъ, были видны только на высшей точкѣ хребта противъ нашего праваго фланга. Тогда я приказалъ ген. Кемферту двинуть штурмовыя колонны. Баталіоны полк. Бажанова бросились по правой тропинкѣ, баталіоны фл.-адъют. полк. Черткова—по средней дорогѣ. Изъ заваловъ не было огня; нѣсколько горцевъ перебѣгали по кустамъ, изрѣдка стрѣляя по баталіонамъ, но самое скопище горцевъ скрывалось за гребнемъ и, какъ только наши колонны достигли вершины, разсѣялось безъ сопротивленія. Грозная Варандинская позиція была взята безъ боя. Мы имѣли ранеными только одного офицера (Тенгинскаго полка прап. Пустошкинъ) и одного рядоваго. Видя такой упадокъ духа въ непріятелѣ, отчаявшемся въ возможности держаться противъ насъ даже въ подобной позиціи, я рѣшился сейчасъ-же овладѣть лѣвымъ берегомъ Аргуна, пока горцы не оправятся. Вашиндаройскій мостъ горѣлъ, но можно было надѣяться захватить еще во время мостъ у аула Цаганэ, ближайшій, хотя скрытый горою. Командиръ Сунженской сотни, есаулъ Баскаковъ, открылъ огонь ракетами по горцамъ, столпившимся въ завалахъ противуположной стороны. Маіоръ Эрнротъ, поспѣшно обращенный къ этому пункту съ 2-мя Куринскими ротами, разсыпалъ своихъ стрѣлковъ по берегу и, отбивъ огнемъ ихъ непріятеля отъ рѣчки, спустился къ мосту, который онъ нашелъ полу-разрушеннымъ, но еще годнымъ къ исправленію. Кап. Рѣпинскій сейчасъ-же приступилъ къ исправленію. Когда войска заняли позицію на гребнѣ и въ лежащемъ немного ниже аулѣ Цаганэ, горцы открыли артил-

лерійскій огонь изъ завала за Аргуномъ и завязывали нѣсколько разъ перестрѣлку съ нашими аванпостами, но нигдѣ не показывались толпами. Мы имѣли въ этотъ день еще 8 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ сел. Большіе Варанды, по другой сторонѣ оврага, оставлена колонна полк. Бажанова. 31-го іюля жителей не было видно, но конныя толпы Тавлинцевъ разъѣзжали въ отдаленіи и поджигали Шатоевскіе аулы. Первая головня была брошена въ домъ наиба Батоки. Къ вечеру мостъ черезъ Аргунъ былъ готовъ.

1-го августа я поручилъ ген.-м. Кемферту занять правый берегъ рѣки съ колонною изъ 4-хъ баталіоновъ при четырехъ горныхъ орудіяхъ. Фл.-адъют. полк. Чертковъ перешелъ рѣку съ 3-мя батал. (4-й Куринскій, 1-й Навагинскій и 1-й Виленскій). Съ 2-мя батал. онъ занялъ завалы, въ которыхъ непріятель не держался, а Виленскій баталіонъ двинулся внизъ по рѣкѣ для рекогносцировки ущелья, по которому должна быть проложена дорога изъ Зонахскаго укрѣпленія въ Шатоевскую долину. Но вслѣдъ за переходомъ первыхъ 3-хъ батал., мостъ, спѣшно исправленный матеріалами, какіе только можно было найти подъ рукою, обрушился. Ген.-м. Кемфертъ съ трудомъ переправился въ бродъ и, принявъ начальство надъ колонною, послѣ небольшой перестрѣлки, разрушилъ батарею, устроенную непріятелемъ въ лѣсу надъ правымъ берегомъ. Вслѣдъ за этимъ сейчасъ-же приступлено съ обоихъ береговъ къ устройству новаго моста. Колонна полк. Бажанова передвинута изъ Варандовъ въ Цаганэ, а находившійся въ засѣкѣ третій Бѣлостокскій баталіонъ поставленъ при укрѣпленіи Зонахъ для того, чтобы открыть работы вверхъ по ущелью. Въ этотъ-же день я получилъ донесеніе о пораженіи, нанесенномъ 30-го іюля ген. Мищенко скопищу, съ которымъ Шамиль вторгнулся въ Назрановскую землю. Пораженіе это было совершенное: 370 тѣлъ осталось на мѣстѣ, множество оружія и лошадей захвачено побѣдителями; горское скопище разбѣжалось по всѣмъ дорогамъ, преслѣдуемое и истребляемое самими жителями. Одними изъ виновниковъ понесеннаго Шамилемъ пораженія были тѣ-же самые Назрановцы, которыхъ онъ надѣялся взбунтовать и устремить противъ насъ. Избѣгая пораженія въ Шатоѣ, сохраненіемъ котораго онъ дорожилъ болѣе всего, Шамиль потерпѣлъ два пораженія разомъ и лишился на нѣкоторое время всѣхъ средствъ продолжать сопротивленіе. Занятіе Шатоя, въ которомъ мы теперь стали твердою ногою, открываетъ доступъ во всѣ стороны по естественнымъ путямъ, которые непріятель не можетъ намъ преградить: на западъ—черезъ Акинское общество къ Владикавказу, на югъ—черезъ Хевсурію въ Закавказье и на востокъ—черезъ Шаро-Аргунъ въ самое сердце непокорныхъ горъ. Съ открытіемъ этого послѣдняго пути падаютъ сами собою укрѣпленія, воздвигнутыя горцами на Даргенъ-Дукѣ, которыми они хотѣли заградить намъ доступъ по просѣкѣ, проложенной нынѣшнею весною. Много трудовъ предстоитъ еще войскамъ Чеченскаго отряда для того, чтобы вполнѣ утвердиться въ ущельѣ обоихъ Аргуновъ. Но уже теперь я смѣю сказать: главное сдѣлано.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/в, стр. 165).

963. *Журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда съ 29-го іюля по 8-е августа 1858 года.*

29-го и 30-го іюля. Изъ лагеря на Тинага послана колонна *) къ Кутлабскому озеру, на встрѣчу оказіи съ провіантомъ, долженствовавшей прибыть изъ укр. Сацхенисъ. 31-го іюля сдѣлана рекогносцировка **) дорогъ, ведущихъ въ Анцроссо.

*) Подъ начальствомъ полк. Фрейтага, 3 роты л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 1 рота Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 2 горныхъ орудія и 1 сот. милиціи.

**) Подъ прикрытіемъ 6-ти ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 9-ти ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 2-хъ горныхъ орудій, 2-хъ мортиръ и 5-ти сот. милиціи, подъ начальствомъ полк. Карганова.

Отъ Тинага въ Кутла, одинъ изъ Андросскихъ ауловъ, ведутъ двѣ дороги: 1-я, ближайшая, пролегаетъ по лѣсистому гребню Чума-коло, 2-я, дальнѣйшая,—сначала по лѣсистому-же хребту Калаши, а потомъ по скату и отрогу громадной горы Шубди-меэръ. На обѣихъ дорогахъ горцы устроили прочныя сомкнутыя укрѣпленія, состоявшія изъ двухъ рядовъ деревянныхъ срубовъ, промежутокъ между которыми былъ наполненъ камнями; составленныя такимъ образомъ стѣны были увѣнчаны турами, связанными фашинами. Кромѣ того, на Чума-коло было устроено еще нѣсколько каменныхъ заваловъ. Оба укрѣпленія, завалы и весь гребень Чума-коло были весьма сильно заняты непріятелемъ, рѣшившимся, повидимому, упорно защищать доступъ въ Кутла и другіе аулы Анцроссо.

Колонна, прикрывавшая рекогносцировку, къ вечеру возвратилась въ лагерь. Вечеромъ-же прибыла и колонна изъ Сацхениса съ провіантомъ.

1-го августа отрядъ перешелъ на хребетъ Калашъ и расположился лагеремъ въ виду непріятельской укрѣпленной позиціи Чума-коло.

Полк. Каргановъ, прибывшій съ авангардомъ на Калашъ въ 10 час. утра, устроилъ тотчасъ-же мортирную батарею на разстояніи 250-ти саж. отъ главнаго непріятельскаго укрѣпленія. Необыкновенно мѣткая и удачная стрѣльба изъ полу-пудовыхъ мортиръ, въ первый разъ употребленныхъ въ горахъ, принесла огромную пользу; горцы, толпами занимавшіе гребень, собрались въ завалы, но и тамъ были сильно поражаемы гранатами.

Рѣшившись сбить непріятеля съ гребня Чума-коло и во что-бы то ни стало занять Черельскій мостъ, единственный доступъ въ Анцроссо, я назначилъ для этого три колонны, подъ общимъ начальствомъ полк. Карганова *): 1-я колонна подполк. Гарднера должна была слѣва выйти въ тылъ непріятельской позиціи; 2-я колонна полк. кн. Джандіерова должна была справа отрѣзать горцамъ, опрокинутымъ изъ укрѣпленія и заваловъ, путь отступленія и 3-я колонна подполк кн. Туманова—для атаки главнаго укрѣпленія и заваловъ съ фронта.

Всѣ три колонны должны были выступить съ разсвѣтомъ.

Въ ночь на 2-е августа непріятельское укрѣпленіе запылало, зажженное самими горцами, которые, вслѣдствіе огромной потери, понесенной ими отъ удачнаго дѣйствія мортиръ, потеряли всякую надежду хотя сколько-нибудь въ немъ удержаться. Это обстоятельство измѣнило первоначальный планъ дѣйствій. Чтобы не дать времени непріятелю занять или уничтожить Черельскій мостъ, я тотчасъ-же направилъ колонну подполк. Гарднера прямо на горѣвшее укрѣпленіе. Остальныя двѣ колонны двинулись вслѣдъ за нею.

За горѣвшимъ укрѣпленіемъ подполк. Гарднеръ настигъ толпу горцевъ, не успѣвшихъ еще отступить, стремительно атаковалъ ихъ, опрокинулъ и по пятамъ преслѣдовалъ до аула Кутла.

Огромный аулъ Кутла, очень удобный для обороны, непріятель не хотѣлъ уступить безъ боя, но не успѣли еще горцы приготовиться къ защитѣ, какъ Грузинскіе гренадеры уже ворвались въ аулъ прямо по дорогѣ.

Еще разъ опрокинутый непріятель снова бѣжалъ, падалъ въ кручи, неотступно преслѣдуемый нашими войсками на разстояніи 6-ти верс. по узкой скалистой тропинкѣ до самаго Черельскаго моста, который горцы успѣли зажечь.

Лежащій за рѣкою аулъ Тларата, мѣстопребываніе главнаго наиба всего Анкратля, былъ занятъ непріятелемъ, другая значительная партія занимала высокій хребетъ, ведущій въ общество Унхада и, защищая переправу черезъ Черель, вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывала отступленіе жителей, спѣшившихъ съ своимъ имуществомъ перебраться за хребетъ.

Черельскій мостъ пылалъ и ежеминутно угрожалъ разруше-

*) 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 12 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 1 рота Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 4 мортиры, 4 горныхъ орудія, 6 сот. пѣшей и 2 сот. конной милиціи.

ніемъ; необходимо было занять правый берегъ Черель-ора. Подполк. Гарднеръ вызвалъ охотниковъ; на вызовъ явились всѣ успѣвшіе подойти къ мосту. Милиціонеръ Грузинской дружины Амазъ-ханъ Цимакуридзе перешелъ первый, вслѣдъ за нимъ, несмотря на сильный огонь непріятеля, по пылающему мосту перебѣжали остальные и тотчасъ-же сбили горцевъ, занимавшихъ высоты надъ Тларата, и заняли аулъ.

Мостъ былъ потушенъ и исправленъ; вскорѣ подошла съ Тларата колонна полк. кн. Джандіерова, а колонна подполк. кн. Туманова оставлена въ Кутла для наблюденія за дорогою, идущею отъ Шубди-меэра, и поддержанія сообщенія съ лагеремъ.

Аулы Тларата, Тлалукъ, Гукалъ и Надаръ сожжены, а хлѣба ихъ уничтожены.

Въ то-же время полк. Каргановъ отправилъ небольшую колонну *), подъ начальствомъ полк. Рукевича, къ Тларатинскимъ хуторамъ, для отбитія скрытаго тамъ скота и имущества. Результатомъ поиска была огромная добыча: множество скота и три плѣнныхъ.

Къ вечеру 2-го августа въ Анцросскомъ обществѣ осталось только два аула, нами не занятые. Войска колонны полк. Карганова, кромѣ 2-хъ ротъ, оставленныхъ въ Кутла, сосредоточились на ночлегъ къ аулу Тларата.

Для поддержанія сообщенія высланы изъ лагеря къ аулу Кутла еще 2 роты и 1 рота—къ сгорѣвшему завалу.

3-го августа отправлена въ Сацхенисъ колонна **) съ больными и со всѣми черводарскими лошадьми за провіантомъ. Всѣ тяжести и палатки оставлены въ вагенбургѣ ***) на Калашѣ. Остальныя затѣмъ войска ****) перешли къ аулу Тларата.

Полк. Каргановъ, на усиленіе котораго прибыли 6 ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, отправленныя еще наканунѣ, направилъ двѣ колонны: 1-ю полк. кн. Джандіерова *****)—вверхъ по Черель-ору, для уничтоженія ауловъ Хамаръ и Барнабъ; послѣ небольшой перестрѣлки аулы были заняты, сожжены и хлѣба ихъ уничтожены; 2-ю колонну, подъ начальствомъ подполк. Гарднера ******)—для уничтоженія ауловъ и хлѣбовъ общества Ухнада; дорога въ это общество пролегаетъ по узкому и глубокому ущелью, во многихъ мѣстахъ заваленному снѣгомъ. Три раза горцы пытались остановить наши войска; но постоянно опрокидываемые и преслѣдуемые стрѣлками и милиціею были, наконецъ, настигнуты въ аулѣ Гиндухъ и послѣ короткаго боя, оставивъ въ рукахъ нашихъ три тѣла, бѣжали въ Ташъ.

Аулы Гиндухъ, Гиндушъ и Хочекъ сожжены, хлѣба ихъ уничтожены и колонна, обремененная добычею, къ вечеру возвратилась къ Тларата. Скота отбито болѣе 150-ти шт.

Въ то-же время полк. Каргановъ сдѣлалъ усиленную рекогносцировку занятыхъ непріятельскихъ заваловъ, устроенныхъ на скалистомъ хребтѣ Урдаа, отдѣляющемъ Анцроссо отъ Богнады. При обратномъ движеніи колонны горцы сильно насѣдали на арьергардъ, но дѣйствіемъ нарѣзныхъ ружей были обращаемы назадъ съ большою потерею.

4-го августа изъ вагенбурга послана еще колонна *******) со всѣми подъемными лошадьми въ Сацхенисъ за провіантомъ.

Изъ лагеря при Тларата сдѣлана усиленная рекогносцировка *) въ общество Ташъ. Ненастная погода и сначала дождь, а потомъ снѣгъ и необыкновенно дурная дорога не дозволили дойти до ауловъ. Къ ночи войска вернулись въ лагерь, уничтоживъ нѣсколько Ташскихъ хуторовъ съ ихъ посѣвомъ.

5-го августа для разоренія Богнадскихъ ауловъ отправлена колонна **) подъ начальствомъ полк. Карганова.

Для взятія сильныхъ заваловъ, устроеныхъ на хребтѣ Удала, полк. Каргановъ направилъ чрезъ гору обходную колонну ***), подъ начальствомъ войск. старш. Магалова, а самъ съ остальными войсками двинулся по большой дорогѣ прямо на завалы, занятые непріятелемъ.

Появленіе стрѣлковъ и милиціи выше заваловъ заставило горцевъ бѣжать послѣ незначительной перестрѣлки; для преслѣдованія ихъ полк. Каргановъ послалъ всю пѣшую и конную милиціи, подъ начальствомъ полк. кн. Джандіерова. Преслѣдуя непріятеля, полк. кн. Джандіеровъ занялъ Никаръ, главный аулъ Богнады, отправивъ для дальнѣйшаго преслѣдованія Тушинъ и сотню конной милиціи, а войск. старш. Магаловъ, спустившись въ то-же время съ горы, занялъ аулъ Сикиль. Между тѣмъ, войска подходили, жгли аулы и хутора и истребляли хлѣба.

Вскорѣ Тушины и конная Сигнахская сотня, настигнувъ горцевъ въ ущельѣ, гдѣ были спрятаны ихъ семейства, имущество и скотъ, завязали жаркую перестрѣлку.

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, полк. Каргановъ тотчасъ-же направилъ въ ущелье всю пѣшую милицію, а для поддержанія двѣ роты стрѣлковъ. Милиція, искусно поддержанная стрѣлками, дѣйствовала съ блестящимъ успѣхомъ. Горцы пытались защищаться; но, разбитые на голову, бѣжали, оставивъ на мѣстѣ 14 тѣлъ, кромѣ упавшихъ въ кручи. Въ теченіи 2-хъ час. захвачено въ плѣнъ 23 души обоего пола, отбито множество имущества, оружія и 102 шт. рогатаго скота.

Въ 4-мъ час. вечера началось отступленіе колонны полк. Карганова.

На Тебельскомъ хребтѣ горцы, собравшіеся въ значительныхъ силахъ, выставили одно орудіе и открыли изъ него огонь по отступавшимъ войскамъ; ядра ихъ, хотя и ложились на дорогу, но вреда никакого не причинили.

Къ ночи колонна полк. Карганова прибыла въ лагерь у Тларата.

Въ теченіи 4-хъ дней, *2-го, 3-го, 4-го и 5-го августа*, войска Лезгинскаго отряда разбивали непріятеля вездѣ, гдѣ только онъ осмѣливался появляться, уничтожили до основанія всѣ, безъ исключенія, аулы, хутора и хлѣба общества Анцроссо, 3 большихъ аула Ухнады и 2 аула и 6 хуторовъ съ ихъ хлѣбомъ общества Богнады. Взято въ плѣнъ 26 душъ. Отбито огромное количество разнаго имущества, оружія и до 300 шт. рогатаго скота.

Потеря непріятеля чрезвычайно велика; кромѣ унесенныхъ и свалившихся въ кручи, въ рукахъ нашихъ осталось 42 тѣла. Съ нашей-же стороны во все это время потеря ограничилась 14-ю ранеными милиціонерами.

Необыкновенный успѣхъ дѣйствій въ Анцроссо, Ухнада и Богнада есть прямой результатъ блистательнаго пораженія Анцуха—сердца всего Анкратля.

6-го августа отрядъ поднялся на скатъ горы Шубди-меэръ. Непріятель преслѣдовалъ арьергардъ ****) до Кутла, но вездѣ былъ отбитъ съ урономъ.

---

*) 4 роты пѣхоты, 3 сот. пѣшей и 2 сот. конной милиціи.

**) 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ подполк. Габаева.

***) Подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2-хъ ротъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, 2-хъ горныхъ орудій и сотни пѣшей милиціи, подъ начальствомъ полк. Иверсена. При вагенбургѣ оставлены на время и 3 роты л.-гренадерскаго Эриванскаго полка.

****) 3 роты л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 3 роты Тифлисскаго гренадерскаго полка, рота Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона и 2 горныхъ орудія, подъ начальствомъ полк. Фрейганга.

*****) 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, одна рота Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 3 сотни пѣшей и 2 сотни конной милиціи.

******) 6 ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 3 сот. милиціи.

*******) 3 роты л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, подъ командою кап. Кавтарадзе.

*) Подъ прикрытіемъ 6-ти ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 9-ти ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 2-хъ ротъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 4-хъ мортиръ и 5-ти сот. милиціи, подъ начальствомъ полк. кн. Туманова.

**) 6 ротъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 6 ротъ Тифлисскаго гренадерскаго полка, 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 2 горныхъ орудія, 5 сот. пѣшей и 2 сот. конной милиціи.

***) 2 роты стрѣлковъ и 3 сот. пѣшей милиціи.

****) 6 ротъ л.-Эриванскаго полка, 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 2 горныхъ орудія, 5 сот. пѣшей и 2 сот. конной милиціи, подъ начальствомъ полк. Карганова.

7-го августа отрядъ перешелъ къ Калакскимъ хуторамъ Соратло. Въ этотъ день разработана дорога къ вагенбургу и всѣ тяжести перевезены въ лагерь.

8-го августа данъ войскамъ отдыхъ.

На встрѣчу 1-й оказіи изъ Сацхениса послана колонна къ Кутлабскому озеру.

964. *Журналъ военныхъ дѣйствій Аргунскаго отряда съ 1-го по 9-е августа 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 11-го августа 1858 года, № 237.—Кр. Грозная.*

Ген.-м. Кемфертъ, переправясь 1-го августа съ колонною изъ 3-хъ батал. при 4-хъ горныхъ орудіяхъ (1-й Виленскій, 1-й Навагинскій и 4-й Куринскій баталіоны, два орудія легкой № 5-го батареи и 2 орудія № 4-го батареи) на правый берегъ Аргуна, тотчасъ-же двинулъ внизъ по рѣкѣ Виленскій баталіонъ для рекогносцировки дороги на Зонахъ. Устройство дороги по правому берегу ущелья представлялось дѣломъ первой важности; значительно сокращая путь *), дорога эта имѣетъ еще то важное преимущество, что она вполнѣ обезпечена отъ нападеній непріятельскихъ партій, такъ какъ горы, составляющія правый берегъ, упираются въ Аргунъ крутымъ, даже бо́льшею частью совершенно отвѣснымъ обрывомъ въ нѣсколько десятковъ саженъ высоты. Только въ полу-верстѣ выше укрѣпленія Зонаха непріятелю представляется возможность спускаться на дорогу въ довольно значительномъ числѣ, но въ этомъ мѣстѣ движеніе транспортовъ будетъ всегда достаточно обезпечено выставленіемъ каждый разъ особаго караула. Необходимо было по возможности поспѣшнѣе приступить къ работамъ по дорогѣ; и хотя по утру 2-го числа новый мостъ не былъ еще готовъ, я усилилъ колонну ген.-м. Кемферта вторымъ Куринскимъ баталіономъ. Солдаты переправлялись черезъ быстрый въ этомъ мѣстѣ Аргунъ на вьючныхъ лошадяхъ, и часа черезъ три весь баталіонъ былъ уже на правомъ берегу. 3-го числа колонна ген.-м. Кемферта занималась разработкою дороги на Зонахъ, саперы-же и баталіонъ изъ главной колонны устраивали мостъ, который къ вечеру былъ совершенно оконченъ. 4-го числа войска главной колонны переведены были на правый берегъ Чанты-Аргуна и расположились въ общемъ лагерѣ съ колонною ген.-м. Кемферта. Лагерь занимаетъ нижній уступъ обширной поляны, простирающейся верстъ 8 вверхъ по правому берегу оврага Верды-акхъ. Поляна эта возвышается уступами до высокихъ горъ, раздѣляющихъ воды обоихъ Аргуновъ; мѣстами встрѣчаются по ней довольно глубокіе, покрытые мелкимъ лѣсомъ овраги и вся она усѣяна Шатоевскими аулами. Ближайшій изъ нихъ Хаккой, сожженный Тавлинцами, когда мы были расположены еще на лѣвомъ берегу Аргуна, занятъ былъ ген.-м. Кемфертомъ сильными передовыми постами при горныхъ орудіяхъ **). На лѣвомъ берегу Аргуна оставленъ былъ для прикрытія моста 5-й Навагинскій баталіонъ при двухъ горныхъ орудіяхъ легкой № 5-го батареи. Немедленно по переправѣ главной колонны, 2-й Навагинскій баталіонъ съ ротою 20-го стрѣлковаго баталіона былъ посланъ на дорогу въ Зонахъ для того, чтобы, расположась тамъ лагеремъ, заниматься разработкою дороги.

3-й Бѣлостокскій баталіонъ, передвинутый 2-го числа изъ бывшей засѣки колонны полк. Бажанова въ укр. Зонахъ, сталъ также лагеремъ на этой дорогѣ.

*) Отъ Зонахъ черезъ Большія Варанды до позиціи ген.-м. Кемферта 13 верс. слишкомъ, по ущелью-же—всего верс. 8.

**) Каждый Шатоевскій аулъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ сакель, разбросанныхъ довольно далеко одна отъ другой.

Между тѣмъ, Шамиль прибылъ 4-го числа со всею своею кавалеріею изъ Назрановской экспедиціи и расположился съ двумя орудіями на опушкѣ лѣса за оврагомъ Верды-акхъ далеко внѣ пушечнаго выстрѣла отъ нашего расположенія. Въ полдень, убѣдясь въ намѣреніи нашемъ оставаться на правомъ берегу Чанты-Аргуна, онъ приказалъ снимать лагерь, и войска его потянулись вверхъ по лѣвому берегу оврага; 2 легкихъ орудія и 2 полу-пудовыхъ мортиры открыли, по приказанію моему, огонь по горцамъ, которые, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ съ нашей стороны, спѣшили скрыться въ опушку, чтобы лѣсомъ продолжать свое движеніе. Немедленно по прибытіи на новую позицію, я осмотрѣлъ мѣсто, на которомъ должно быть возведено главное укрѣпленіе и тотчасъ-же приказалъ приступить къ разбивкѣ послѣдняго. Кавалерія (4-я и 5-я сотни Кизлярскаго и 1/2 сот. Моздокскаго полка) и милиція *), подъ начальствомъ полк. Бѣлика, прибыли и присоединились къ отряду. 5-го числа 5-й Куринскій баталіонъ посланъ разработывать дорогу въ Зонахъ, на которой онъ и сталъ лагеремъ.

На правомъ берегу Чанты-Аргуна, при самомъ входѣ съ Гаккойской поляны въ ущелье, возвышается гора Гаккой-Ламъ, подошва которой покрыта довольно большимъ лѣсомъ, вершина-же представляетъ рядъ плато, возвышающихся одно надъ другимъ и покрытыхъ отличной травой. Для снабженія будущаго укрѣпленія сѣномъ необходимо было проложить дорогу по крутой отлогости Гаккой-Ламъ, и я поручилъ полк. Бажанову съ частью войскъ отряда проложить тамъ просѣку. Работы продолжались цѣлый день безъ всякаго противодѣйствія со стороны горцевъ и только при движеніи колонны **) на гору голова ея была встрѣчена залпомъ непріятельскаго пикета, при чемъ раненъ у насъ 1 стрѣлокъ сводно-линейнаго полу-баталіона. Въ 10 час. вечера горцы сдѣлали нѣсколько залповъ по войскамъ, поставленнымъ на правомъ берегу Чанты-Аргуна для прикрытія моста; секреты наши не отвѣчали имъ и раненыхъ у насъ никого не было.

6-го числа работы по проложенію дороги на Зонахъ и просѣки на Гаккой-Ламъ и по разбивкѣ укрѣпленія продолжались.

5-я рота Куринскаго полка переведена лагеремъ на дорогу въ Зонахъ, гдѣ она присоединилась къ 5-му Куринскому баталіону. Такимъ образомъ, для разработки этой дороги, расположены на ней въ трехъ отдѣльныхъ лагеряхъ 19 ротъ. По-утру со всею кавалеріею отряда я произвелъ рекогносцировку на вершину Гаккой-Ламъ.

Оттуда открывается теченіе обоихъ Аргуновъ (Шаро и Чанты) отъ самыхъ ихъ истоковъ и снѣговой хребетъ на довольно значительное протяженіе. Шаро-Аргунъ течетъ у самаго подножія Гаккой-Ламъ и по обоимъ берегамъ его виднѣется много ауловъ общества Чарбили. Даргенъ-Дукъ-же съ своими завалами оставался во время этой рекогносцировки далеко сзади насъ. Шамиль, занимавшій съ своимъ сборомъ крѣпкую позицію ***) верстахъ въ 8-ми отъ нашего лагеря у аула Юкери-Хело, принявъ, вѣроятно, рекогносцировку на Гаккой-Ламъ за намѣреніе атаковать его, тотчасъ-же снялся со своей позиціи и спѣшилъ къ Чарбилеевцамъ за Шаро-Аргунъ, гдѣ и приступилъ къ устройству заваловъ по дорогѣ въ Андію. Съ собою повелъ онъ Шатоевскихъ аманатовъ и значительное количество Шатоевскаго скота, но не успѣлъ однако-же стянуть всѣхъ партій въ тотъ-же день, и многія изъ нихъ

*) 1 сот. 2-го Сунженскаго полка была оставлена полк. Бѣликомъ въ отрядѣ полк. Алтухова и возвратилась въ Аргунскій отрядъ 8-го числа. Моздокская-же полу-сотня была вытребована на смѣну Моздокской сотни, пущенной на льготу; остальная полу-сотня ожидалась въ скоромъ времени.

**) Колонна полк. Бажанова состояла изъ слѣдующихъ войскъ: 4-й Тенгинскій и 3-й Виленскій баталіоны, по 3 роты отъ 2-го и 4-го Куринскихъ и 1-го Виленскаго баталіоновъ и 1 рота сводно-линейнаго стрѣлковаго полу-баталіона (изъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 9-го и 10-го батал.). Въ 11 час. войска эти были смѣнены остальными ротами 2-го и 4-го Куринскаго и 1-го Виленскаго баталіоновъ и ротою 20-го стрѣлковаго баталіона.

***) Въ лагерѣ Шамиля съ вершины Гаккой-Ламъ можно было насчитать до 80-ти палатокъ и видны были 2 орудія.

оставались до вечера слѣдующаго дня. Лишь только Шатоевцы увидѣли, что Тавлинцы оставляютъ ихъ и что мы намѣрены твердо упрочиться въ занятомъ нами краѣ, то тотчасъ прислали ко мнѣ депутатовъ съ предложеніемъ покорности и съ просьбою о дозволеніи поселиться на мѣстахъ бывшихъ своихъ ауловъ, которыхъ бо́льшая часть была сожжена Тавлинцами.

На слѣдующій день, 7-го числа, для прикрытія переселявшихся жителей, выходившихъ изъ лѣсовъ и вывозившихъ оттуда свое имущество, я послалъ къ Вашендерою, подъ начальствомъ полк. Бажанова, колонну изъ всей кавалеріи отряда и трехъ баталіоновъ пѣхоты при четырехъ горныхъ орудіяхъ *). Полк. Бажановъ исполнилъ это порученіе и въ тотъ-же день часа въ 3 по-полудни возвратился съ колонной въ лагерь, оставивъ въ засѣкѣ у Вашендероя 1-й Виленскій баталіонъ и стрѣлковую линейную роту при 2-хъ горныхъ орудіяхъ.

Но недолго оставались въ лагерѣ войска, съ которыми возвратился полк. Бажановъ. Жители Памятоя, Сатты, Юкери-кале, Хали-кале и другихъ ауловъ, лежащихъ по направленію къ Шаро-Аргуну, просили меня прислать прикрытіе, такъ какъ часть Тавлинскихъ сборовъ все еще оставалась въ окрестностяхъ. Вслѣдствіе сего, вся кавалерія, 4-й Тенгинскій и 4-й Куринскій баталіоны, 2 роты 1-го Навагинскаго и рота 20-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ полк. Наумова, отправлены были занять позицію, на которой расположенъ былъ Шамиль во время рекогносцировки нашей 6-го числа. Полк. Наумовъ нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля и расположился ночевать на занятой позиціи. Шатоевцы, ободренные близкимъ присутствіемъ войскъ нашихъ, рѣшились сдѣлать нападеніе на Тавлинцевъ, отступавшихъ по незнакомымъ имъ лѣсамъ. Въ происшедшей схваткѣ перевѣсъ остался на сторонѣ Шатоевцевъ, которые успѣли отбить свою скотину и нѣсколько человѣкъ своихъ соплеменниковъ, взятыхъ Шамилемъ въ видѣ аманатовъ. Шатоевцы имѣли въ этомъ дѣлѣ нѣсколько раненыхъ, изъ которыхъ одинъ былъ доставленъ въ нашъ лагерь для пользованія у нашего медика.

8-го числа, убѣдясь, что Тавлинцы совершенно очистили занятый нами край, я приказалъ возвратиться въ лагерь войскамъ, стоявшимъ у Вашендероя, а изъ колонны полк. Наумова притянулъ 4-й Куринскій баталіонъ и всю кавалерію. Остальныя войска этой колонны не снимались съ позиціи, занятой въ предыдущій день, такъ какъ жители, встревоженные притѣсненіями и грабительствомъ войскъ Шамиля, просили меня не оставлять ауловъ ихъ безъ прикрытія. Такимъ образомъ, покореніе Шатоя теперь совершенно можетъ считаться оконченнымъ. Не говоря о важности обладанія этимъ обществомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ, Шатоевцы сами по себѣ составляли значительную часть горцевъ, подвластныхъ Шамилю, который могъ, въ случаѣ необходимости, брать у нихъ болѣе 1 т. вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ; въ обыкновенное-же время они выставляли до 600 чел. Работы 7-го и 8-го чиселъ были тѣ-же, какъ и въ предыдущіе дни. 9-го числа въ 6 час. утра, по отслуженіи священникомъ отряда молебствія съ водоосвященіемъ, была совершена закладка будущей крѣпости.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602, стр. 174).

965. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 15-го августа 1858 года, № 55.*

Собственною Его Величества рукою написано:

„Весьма важный результатъ, ген.-л. Евдокимову и ген.-м. Мищенко объявить благоволеніе въ приказѣ, равно и всѣмъ начальникамъ.—Нижнимъ чинамъ обоихъ отрядовъ по 1-му р. с.“.

Поспѣшаю сообщить в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору важныя извѣстія о значительныхъ успѣхахъ, пріобрѣтенныхъ нами въ послѣднее время надъ непріятелемъ на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи. 3-го іюля ген.-л. Евдокимовъ овладѣлъ Шатоевскою долиною и въ тотъ-же день ген.-м. Мищенко нанесъ сильное пораженіе при Акіюртовскомъ ущельи Шамилю съ его скопищемъ, прорвавшемуся къ окрестностямъ Владикавказа.

Занятіе долины Шатоя доставляетъ намъ весьма важныя выгоды. Отъ нея идутъ пути, которые не можетъ преградить непріятель: на западъ — чрезъ Акинское общество къ Владикавказу, на югъ—чрезъ Хевсуретію въ Закавказскій край и на востокъ—чрезъ Шаро-Аргунъ во всѣ мѣста нагорнаго края по сѣверную сторону Андійскаго хребта. Съ открытіемъ послѣдняго пути падаютъ всѣ укрѣпленія, воздвигнутыя горцами въ тѣснинахъ Черныхъ горъ, а также укрѣпленіе, устроенное въ послѣднее время на Даргенъ-Дукѣ, которымъ они думали преградить намъ путь по просѣкѣ, проложенной нынѣшнею весною отъ укр. Аргунскаго.

Изъ журнала военныхъ дѣйствій на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи съ 5-го по 15-е іюля в. с. извѣстно, что Шамиль, не успѣвъ воспрепятствовать ген.-л. Евдокимову прорваться чрезъ лѣсную полосу до открытыхъ мѣстъ Шубута, началъ укрѣпляться на Варандинскомъ полѣ позади большого оврага, находящагося за сел. Большіе Варанды. Ген.-л. Евдокимовъ, желая утвердиться прочнымъ образомъ въ занятомъ имъ краѣ, призналъ необходимымъ обезпечить прежде всего свой тылъ проложеніемъ сообщенія и просѣкъ чрезъ пройденные имъ лѣса и нашелся вынужденнымъ оставить до времени Шамиля укрѣпляться на занятой имъ позиціи, въ полной увѣренности, что съ войсками своего отряда онъ въ состояніи будетъ преодолѣть всѣ преграды.

Съ 15-го іюля до послѣднихъ чиселъ того-же мѣсяца продолжалась разработка дороги по правому берегу Аргуна до аула Зонахъ и оттуда чрезъ утесистый подъемъ по высотамъ лѣваго берега до большого Варандинскаго поля, съ возведеніемъ промежуточнаго укрѣпленія для прикрытія моста на Аргунѣ. До 21-го числа непріятель тревожилъ войска частыми нападеніями и покушался спустить по Аргуну тяжести для разрушенія моста, но принятыми мѣрами опасность эта была отвращена. Убѣдясь въ безполезности своихъ усилій воспрепятствовать успѣху нашихъ работъ, непріятель прекратилъ свои дѣйствія

*) 4-й Тенгинскій, 1-й Виленскій, 2 роты 1-го Навагинскаго, рота 20-го стрѣлковаго баталіона и стрѣлковая рота сводно-линейнаго полу-баталіона, при горныхъ взводахъ легкой № 6-го и батарейной № 4-го батарей.

съ 21-го числа. Между тѣмъ, скопище Шамиля возрасло до 2-хъ т. чел. и занято было укрѣпленіемъ Варандинской позиціи.

Но несмотря на силу избранной позиціи и на множество воздвигнутыхъ на ней укрѣпленій, Шамиль не надѣялся отстоять Шатой одними оборонительными дѣйствіями и рѣшился на отчаянное предпріятіе—вторгнуться въ земли покорныхъ намъ племенъ въ окрестности Владикавказа, произвести между ними возстаніе и тѣмъ отвлечь отрядъ ген.-л. Евдокимова отъ Шатоя.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюля онъ выступилъ съ частью своихъ силъ, преимущественно состоявшихъ изъ конницы, и направился чрезъ Ако въ Галашевское общество.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, ген.-л. Евдокимовъ отправилъ изъ своего отряда на Сунжу начальника Чеченскаго округа полк. Бѣлика съ 3-мя сот. козаковъ и 3-мя сот. милиціи и предписалъ командиру Виленскаго полка полк. Алтухову слѣдовать изъ Шали къ Владикавказу съ отрядомъ его, состоявшимъ изъ 2-хъ дивизіоновъ драгунъ, 5-ти сот. козаковъ и 1 дивизіона конныхъ орудій.

Войска, остававшіяся въ окрестности Владикавказа и на Верхней Сунжѣ, составили вмѣстѣ съ прибывшими войсками два отряда: одинъ, подъ начальствомъ ген.-м. Мищенко, изъ 2-хъ батал. пѣхоты, 2-хъ дивизіоновъ драгунъ, 13-ти сот. козаковъ, 2-хъ христіанскихъ и 2-хъ мусульманскихъ сотенъ Осетинской милиціи, 2-хъ легкихъ, 2-хъ горныхъ и 6-ти конныхъ орудій и другой, подъ начальствомъ полк. Бѣлика, изъ $10^1/_2$ ротъ пѣхоты и 10-ти сот. козаковъ при 2-хъ батарейныхъ, 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ.

Шамиль прибылъ въ Мужичъ, аулъ Галашевскаго общества, съ передовыми скопищами 27-го числа и оставался тамъ до 30-го числа, въ ожиданіи прибытія остальныхъ, которое замедлялось испорченными отъ проливныхъ дождей дорогами, а между тѣмъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы возмутить противъ насъ покорныя племена. Нѣкоторая часть жителей изъ горныхъ обществъ Галашевскаго, Карабулакскаго и Галгаевскаго пристала къ нему и увеличила его толпу.

По первому извѣстію о прибытіи Шамиля въ Мужичъ, ген.-м. Мищенко выступилъ съ своимъ отрядомъ 27-го іюля изъ Владикавказа и занялъ позицію на лѣвомъ берегу Сунжи, въ 15-ти верс. выше укр. Назрановскаго, противъ Акіюртовскаго ущелья.

Въ полдень 30-го числа Шамиль двинулся по послѣднему ущелью съ намѣреніемъ напасть на отрядъ ген.-м. Мищенко и потомъ обратиться противъ полк. Бѣлика.

Въ 3 час. по-полудни скопище его начало выходить на плоскость и разбивать палатки.

Ген.-м. Мищенко, желая выманить непріятеля на плоскость, чтобы потомъ атаковать его при болѣе выгодныхъ условіяхъ для нанесенія ему рѣшительнаго пораженія, съ намѣреніемъ оставался на своей позиціи. Въ 5 час., когда получено извѣстіе, что значительная часть силъ Шамиля спустилась на плоскость, онъ двинулся двумя колоннами: *правая,* подъ начальствомъ подполк. Козлова, состоявшая изъ 6-ти сот. козаковъ, 4-хъ сот. Осетинской милиціи и двухъ конныхъ орудій, направилась къ аулу Измаилъ и получила приказаніе привлечь на себя вниманіе непріятеля; а *лѣвая,* подъ начальствомъ полк. Алтухова, при которой находился и самъ ген.-м. Мищенко, состоявшая изъ 3-хъ дивизіоновъ драгунъ, 5-ти сот. козаковъ и 4-хъ конныхъ орудій, переправясь черезъ Сунжу противъ аула Наміева, двинулась въ обходъ непріятелю на правый его флангъ. Пѣхота съ 2-мя сот. козаковъ, 2-мя легкими и 2-мя горными орудіями оставалась на нижней позиціи въ виду общаго резерва.

Непріятель, обративъ все свое вниманіе на правую колонну, готовился атаковать ее, когда неожиданное появленіе на правомъ его флангѣ лѣвой колонны привело его въ совершенное замѣшательство. Выславъ впередъ наѣздниковъ, чтобы завязать перестрѣлку и удержать движеніе нашихъ войскъ, Шамиль торопился отступить, но было уже поздно. Обѣ колонны одновременно атаковали его, обратили въ бѣгство и вогнали въ тѣснину, гдѣ наносили страшное пораженіе столпившемуся непріятелю. Есаулъ Пистолькорсъ, спѣшивъ 2 сот. козаковъ, прошелъ на дорогу горою и отрѣзалъ часть непріятельской толпы, которая большею частью погибла подъ ударами нападавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ войскъ нашихъ.

Пораженіе непріятеля было полное. Оставивъ на мѣстѣ боя 370 труповъ, 84 лошади, 424 ружья, 280 шашекъ, 445 пистолетовъ и кинжаловъ, 14 палатокъ, въ которыхъ найдена была постель Шамиля, кухонная посуда его и 1 лошадь съ походною кузницею. Шамиль бѣжалъ безостановочно до Мужича, гдѣ, переждавъ разсвѣта, продолжалъ бѣгство чрезъ Алкунъ къ Мереджамъ. Толпы его разсѣялись по разнымъ дорогамъ, преслѣдуемыя и истребляемыя мѣстными жителями, которыхъ онъ надѣялся возмутить. Съ нашей стороны было убито 14 и ранено 16 козаковъ и

милиціонеровъ, большею частью изъ мусульманской Осетинской милиціи. . . . . .

Между тѣмъ, ген.-л. Евдокимовъ, пользуясь отступленіемъ Шамиля и раздѣленіемъ силъ его, поспѣшилъ окончаніемъ работъ, чтобы атаковать Варандинскую позицію.

Непріятельская позиція была весьма сильна. За большимъ Варандинскимъ полемъ тянется глубокій оврагъ отъ вершинъ покрытаго лѣсомъ хребта до р. Аргуна. Правый берегъ этого оврага, который былъ занятъ непріятелемъ, поднимается почти отвѣснымъ хребтомъ, одѣтъ густымъ орѣшникомъ и представляетъ собою вмѣстѣ съ оврагомъ, какъ доноситъ ген.-л. Евдокимовъ, подобіе бруствера со рвомъ, но только громадныхъ размѣровъ, какіе встрѣчаются въ горной природѣ. Три дороги изъ аула Б. Варанды ведутъ на этотъ хребетъ, изъ которыхъ средняя поднимается почти отвѣсно и всѣ онѣ были усѣяны завалами.

Позицію эту можно было оборонять упорно, но послѣ отбытія Шамиля въ оставленныхъ для защиты ея скопищахъ поселился сильный раздоръ между Тавлинцами, которые были равнодушны къ исходу дѣла, и мѣстными жителями, заботившимися болѣе всего объ укрытіи своихъ семействъ и имущества въ лѣсахъ.

Раннимъ утромъ 30-го числа ген.-л. Евдокимовъ двинулъ отрядъ для атаки позиціи двумя колоннами: *правая,* подъ начальствомъ полк. Бажанова, состояла изъ 2-хъ баталіоновъ и 1-й стрѣлковой роты и *лѣвая,* подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. Черткова,—изъ 2-хъ батал. За этими штурмовыми колоннами шелъ въ резервѣ 1 батал. съ артиллеріею, которую прикрывала одна стрѣлковая рота. Обѣ колонны находились подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта. Арьергардъ, подъ командою полк. Кауфмана, состоялъ изъ 4-хъ батал. и 4-хъ горныхъ орудій.

Дойдя до лѣваго берега оврага, ген.-л. Евдокимовъ остановилъ штурмовыя колонны и поставилъ батарею изъ 12-ти орудій, чтобы предварительно обстрѣлять гору, сколько это было возможно при небольшомъ числѣ и слабомъ калибрѣ артиллеріи. Однако-же, дѣйствіе артиллеріи было удачно. Непріятельскія толпы со значками, покрывавшія гору, начали мало-по-малу отходить и, наконецъ, отступили. Тогда двинуты были штурмовыя колонны по средней и правой дорогѣ, нашли завалы незанятыми и овладѣли позиціею безъ боя.

Видя такой упадокъ духа непріятеля, уступившаго безъ боя подобную позицію, ген.-л. Евдокимовъ, не давая ему опомниться, немедленно направился по р. Аргуну, чтобы овладѣть правымъ ея берегомъ. Изъ 2-хъ мостовъ, устроенныхъ горцами на этой рѣкѣ, одинъ при аулѣ Вашендероѣ горѣлъ, а другой, ближайшій, при аулѣ Цогоной, можно было надѣяться захватить до истребленія его непріятелемъ. Двѣ роты Куринскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ маіора Эрнрота, поспѣшили туда и хотя нашли мостъ уже полу-разрушеннымъ, но онъ оказался еще годнымъ къ исправленію. На противоположномъ берегу непріятель поставилъ 3 орудія, изъ которыхъ обстрѣливалъ наши войска.

Къ 1-му августа мостъ былъ на-скоро исправленъ и того-же числа начала переходить на правый берегъ колонна подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, состоявшая изъ 4-хъ батал. съ 4-мя горными орудіями; но едва перешли черезъ него 3 батал., какъ мостъ обрушился. Устроенные на противоположномъ берегу завалы горцы оставили безъ сопротивленія и правый берегъ былъ окончательно нами занятъ, послѣ чего войска тотчасъ-же приступили къ постройкѣ новаго моста.

Такимъ образомъ, Шамиль, предпринявшій вторженіе въ наши предѣлы для спасенія Шатоя, потерпѣлъ вдругъ два пораженія, послѣдствіемъ которыхъ будетъ для него окончательный упадокъ его значенія и власти въ нагорной Чечнѣ и потеря всякой къ нему довѣренности въ полу-покорныхъ намъ племенахъ, живущихъ между р. Аргуномъ и Владикавказомъ, которыя еще вѣрили въ его могущество и волновались при его имени. Съ занятіемъ Шатоевской долины мы овладѣли теперь теченіемъ Аргуна и отрѣзываемъ означенныя племена отъ враждебнаго намъ населенія.

966. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 10-го по 17-е августа 1858 года, представленный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, при рапортѣ, отъ 17-го августа 1858 года, № 35.*

Г. временно управляющій Казикумухскимъ ханствомъ, полк. Калугинъ, получивъ въ ночь съ 10-го на 11-е августа извѣстіе о намѣреніи непріятеля сдѣлать поискъ къ сторонѣ Кумуха, принялъ заблаговременно всѣ мѣры осторожности, а конницѣ Казикумухской и жителямъ приказалъ быть въ полной готовности на случай тревоги. Утромъ 11-го числа, когда фуражиры вышли на Кумухскія высоты, подъ прикрытіемъ баталіона, нападенія не воспослѣдовало и ничто не обнаружило присутствія непріятеля; но едва они успѣли отступить въ Кумуху, какъ горцы, въ числѣ

700 конныхъ и 400 пѣшихъ, собранные изъ Мукарскихъ и Андаляльскихъ деревень, подъ предводительствомъ Сугратлинскаго наиба, покрыли Маркинскія высоты, имѣя въ виду отбить пасшійся здѣсь Кумухскій скотъ. Усиленный наканунѣ караулъ баранты, занявъ, согласно приказанію полк. Калугина, крѣпкую позицію на отдѣльной скалѣ, открылъ по непріятелю огонь. По первымъ выстрѣламъ, полк. Клугенъ съ жителями и частью Казикумухской конницы поспѣшилъ на мѣсто тревоги; за нимъ выступили изъ Кумуха 4-й батал. Ширванскаго и двѣ роты 2-го батал. Самурскаго полковъ при взводѣ горныхъ единороговъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ жители окрестныхъ деревень и двѣ сотни Казикумухской конницы съ Гамашинскихъ высотъ пошли на перерѣзъ отступленію непріятеля. Какъ только пѣхота, шедшая бѣгомъ, и сотни съ Гамашинскихъ высотъ показались, полк. Клугенъ рѣшительно атаковалъ непріятеля и бросилъ его съ занимаемыхъ имъ кургановъ. Тогда горцы, сбитые съ фронта, угрожаемые съ фланга, въ безпорядкѣ бѣжали, преслѣдуемые конницею и жителями вплоть до селеній Мукаръ и Курки. Непріятель при первой атакѣ оставилъ въ нашихъ рукахъ пять плѣнныхъ и 9 труповъ; у него отбито 35 винтовокъ, три лошади и значительное количество пистолетовъ, шашекъ, кинжаловъ и одежды. Кромѣ того, во время преслѣдованія у него выбыло изъ строя до 40 чел. убитыми и ранеными. Наша потеря, благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ полк. Клугена и быстротѣ сбора войскъ, состоитъ изъ двухъ убитыхъ, одного раненаго милиціонеровъ и двухъ убитыхъ лошадей. Выпущено 990 штуцерныхъ и 4,700 кавалерійскихъ патроновъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/г, стр. 58).

967. *Рапортъ командующаго войсками на Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-л. бар. Вревскаго, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ *) августа 1858 года.—Укр. Кварели.*

Не имѣя возможности въ настоящее время представить в. с. подробный журналъ военныхъ дѣйствій Лезгинскаго отряда, спѣшу изложить, хотя вкратцѣ, блистательные подвиги, совершенные ввѣренными мнѣ войсками въ теченіи времени съ 9-го по 22-е августа.

9-го августа въ главный лагерь отряда у Калашскихъ хуторовъ Саратло явился посланный отъ бывшаго Анцухскаго наиба Шаго, безъ согласія котораго и его братьевъ не рѣшалось ни одно сколько-нибудь важное дѣло въ Анкратлѣ. Шаго, его братья и бо́льшая часть жителей ауловъ Чодода, Чодо-коло и Гольтъ-росо просили высокаго покровительства Государя Императора и изъявляли безусловную покорность.

Примѣру Шаго послѣдовали всѣ, безъ исключенія, Капучинцы, хотя семейства жителей главнаго Капучинскаго аула Бежита были заарестованы партіею наибовъ Богозскаго, Дидойскаго и Капучинскаго.

11-го августа, чтобы дать возможность Анцухцамъ безпрепятственно вывести свои семейства и скотъ, отправлена была мною колонна, подъ начальствомъ Ген. Шт. подполк. Гарднера.

Шаго указалъ мѣсто, гдѣ было спрятано третье орудіе, бывшее въ крѣпости Гетынытенъ. Благодаря примѣрной распорядительности и необыкновенной настойчивости подполк. Гарднера, орудіе это было 12-го августа доставлено въ лагерь, куда также прибылъ Шаго съ семействомъ и съ послѣдовавшими за нимъ Анцухцами.

Въ ночь на 12-е августа изъ лагеря при Чайратла послана была колонна, подъ начальствомъ полк. кн. Джандіерова, для освобожденія семействъ и скота Бежитцевъ и для разбитія непріятельской партіи числомъ до 1,500 чел., расположенной на отрогѣ одной изъ Богозскихъ горъ, Балакури.

Къ утру, несмотря на дальній, болѣе чѣмъ 20-тиверс. обходъ и чрезвычайно крутой подъемъ, непріятель былъ окруженъ нашими войсками.

Горцы, внезапно атакованные и разбитые на-голову стрѣлками и милиціею, искали спасенія въ бѣгствѣ, даже не пытаясь защищаться.

Слѣдствіемъ этого блистательнаго дѣла было освобожденіе до 400 сем. Бежитцевъ съ ихъ скотомъ и имуществомъ; въ рукахъ нашихъ осталось до 150-ти непріятельскихъ тѣлъ, въ томъ числѣ тѣла наибовъ Богозскаго—Абакаръ-Аджи и Капучинскаго—Исадуллы-Магома-Али, 2 значка, множество оружія и имущества, 23 лошади и 1,600 шт. барановъ.

Съ нашей стороны потеря, благодаря внезапности и быстротѣ нападенія и чрезвычайному упадку духа непріятеля отъ послѣдовательныхъ пораженій въ предыдущіе дни, ограничилась однимъ раненымъ милиціонеромъ.

Въ теченіи 7-ми дней, съ 12-го по 19-е августа, всѣ изъявившіе покорность Анцухцы и Капучинцы отправлены съ семействами, имуществомъ и стадами на Линію. До окончательнаго переселенія ихъ на плоскость имъ приказано оставаться на уроч. Вантліашетъ, на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, противъ укр. Сацхенисъ, подъ прикрытіемъ особой колонны.

7-го августа разорены до основанія Иланхевскіе аулы Шіитль и Геніатль, а горцы, пытавшіеся въ нихъ защищаться, разсѣяны; при семъ въ рукахъ нашихъ осталось 7 тѣлъ, съ нашей-же стороны потеря заключается въ одномъ раненомъ милиціонерѣ.

19-го августа отрядъ перешелъ на позицію Кхейдо.

20-го августа я двинулся къ Иланхевскому аулу Кетури, съ цѣлью уничтожить его и остальные аулы этого общества, служившіе постояннымъ сборнымъ мѣстомъ партій для грабежа на Линіи.

---

*) На подлинномъ число не выставлено, такъ какъ донесеніе осталось за смертью ген.-л. бар. Вревскаго не подписаннымъ.

Горцы, числомъ до 300 чел., ожидавшіе нашего движенія, сильно заняли аулъ и укрѣпились въ саклях̀ъ и башняхъ; необходимо было во что-бы то ни стало взять аулъ и тѣмъ еще разъ снова показать имъ невозможность намъ сопротивляться.

Послѣ довольно продолжительнаго, превосходнаго дѣйствія артиллеріи я приказалъ войскамъ идти на штурмъ.

Дружно и въ порядкѣ, одновременно съ трехъ сторонъ роты полковъ л.-гренадерскаго Эриванскаго и Грузинскаго и часть милиціи съ крикомъ „ура“ ворвались въ аулъ, несмотря на жестокій огонь изъ башенъ и саклей.

Въ аулѣ каждую башню, каждую саклю приходилось брать штурмомъ.

Горцы, видя неминуемую смерть, защищались отчаянно; но ни смертоносный огонь, ни тучи камней, бросаемыхъ съ башенъ, не могли остановить мужества нашихъ войскъ. Къ ночи всѣ сакли были взяты. Горцы, защищавшіе аулъ, погибли почти всѣ; только немногимъ удалось, пользуясь темнотою ночи, бѣжать.

Столь блестящая побѣда не могла обойтись намъ безъ значительной потери.

Въ дѣлѣ этомъ я раненъ двумя пулями. Убитъ оберъ-офицеръ 1; ранено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 5; убито нижнихъ чиновъ 28, ранено 122.

Дѣйствія Тушинскаго отряда, подъ начальствомъ полк. кн. Челокаева, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. 1-го и 2-го августа кн. Челокаевъ взялъ и уничтожилъ три главные аула общества Митхо; устрашенные этимъ, остальные аулы этого общества изъявили покорность и выдали аманатовъ.

968. *Рапортъ начальника колонны полк. де-Саже командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-л. бар. Вревскому, отъ 23-го августа 1858 года, № 152.*

В. пр. угодно было 20-го августа поручить мнѣ колонну изъ 21-й роты пѣхоты *), взвода саперъ, 4-хъ горныхъ орудій **) и $3^1/_2$ сот. пѣшей милиціи и 2-хъ конныхъ ***), съ приказаніемъ двинуться въ Планхевское общество для уничтоженія ауловъ. Отрядъ выступилъ въ 7 час. утра на-легкахъ двумя колоннами: правая обходная изъ двухъ ротъ стрѣлковъ *) и всей пѣшей милиціи, подъ командою Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона кап. Ильяшенки, лѣвая подъ моимъ начальствомъ направилась по полугорѣ хребта Бешо и соединилась на вершинѣ онаго съ обходной къ 12-ти час. утра. Несмотря на быстрое движеніе наше, непріятельскій наблюдательный пикетъ предупредилъ жителей аула Кетури о прибытіи войскъ. Вслѣдствіе сего, населеніе уходило въ горы, угоняя до 10-ти т. барановъ и рогатаго скота и унося свое имущество. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ сосѣднихъ деревень, какъ со стороны Богозскаго хребта, такъ и отъ Циндакой показались значительныя партіи, спѣшившія къ Планхевскому ущелью. У меня было подъ рукою 6 ротъ стрѣлковъ и вся конная и пѣшая милиціи **); а такъ какъ вся колонна шла по пятамъ непріятеля, то я счелъ необходимымъ занять поспѣшнѣе аулъ, дабы имѣть возможность отбить семейства и стада до соединенія непріятеля. Испросивъ на то разрѣшеніе в. пр., я двинулся не медля къ аулу Кетури по предварительно мною осмотрѣнному весьма удобному въ ущельи спуску; слѣдовавшему за авангардомъ маіору кн. Абашидзе приказалъ я спуститься также внизъ съ 5-ою и 6-ою ротами Эриванскаго полка и двумя горными орудіями, выждавъ прибытія остальныхъ войскъ на хребетъ Бешо. Во 2-мъ час. авангардъ прибылъ къ аулу и былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ сакель, башенъ и прочно устроенныхъ заваловъ. Аулъ этотъ лежитъ при соединеніи двухъ глубокихъ ущелій—Планхевскаго и другаго, образуемаго крутыми отрогами Богозскаго хребта; по фронту его протекаетъ стремительная рѣчка Планхевъ-оръ, по лѣвому берегу которой спускаются лѣсистые отроги хребта Бешо. Столь сильная окрестная мѣстность, еще не занятая непріятелемъ, и рѣшимость его защищаться побудили меня безотлагательно окружить аулъ со всѣхъ сторонъ и тѣмъ лишить защитниковъ его всякой надежды на помощь отъ приближающейся партіи. Авангардъ, несмотря на учащенный огонь изъ аула, прошелъ рѣчку частью по мосту, частью въ бродъ. Пѣшая милиція, подкрѣпленная Тушинцами и взводомъ стрѣлковъ, была мною направлена вправо и влѣво въ обходъ аула, съ приказаніемъ занять высоты со стороны Богозскаго хребта; съ фронта-же выдви-

*) Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и стрѣлковая роты, Грузинскаго гренадерскаго полка 1-я, стрѣлковая, 5-я, 6-я, 11-я и 12-я роты, Тифлисскаго гренадерскаго полка 2-я, 3-я и 4-я роты стрѣлковъ, Мингрельскаго гренадерскаго полка 1-я и 2-я стрѣлковыя и 1-я и 2-я гренадерскія роты, Рязанскаго пѣхотнаго полка 5-я и 6-я роты, гренадерскаго Кавказскаго стрѣлковаго баталіона 1-я и 2-я роты, Кавказскаго № 1-го сапернаго баталіона $^1/_2$ роты.

**) Горной № 1-го батареи.

***) Пѣшая милиція: Вачнадзе, Гогніевъ, Насидзе и партизаны, конная Джаробелоканская и Тушины.

*) 1-я и 2-я роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

**) 1-я, 2-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, Тушины и Джарская милиція.

нуты на правый весьма крутой берегъ Планхевъ-ора 6 стрѣлковыхъ ротъ, послѣдовательно прибывшихъ и поставленныхъ на позиціи въ 300-хъ шагахъ отъ аула. Не болѣе какъ черезъ часъ времени всѣ окружающія высоты были заняты, аулъ обложенъ, часть непріятеля, пытавшаяся бѣжать, побита и партіи, спѣшившія къ нему на помощь, остановлены. Пользуясь быстротою перваго успѣха, я полагалъ возможнымъ, подъ прикрытіемъ самой мѣстности, штурмовать хотя часть аула тѣми войсками, которыя оставались у меня подъ рукою, надѣясь, съ утвержденіемъ войскъ въ аулѣ, стѣснить непріятеля въ такомъ пространствѣ, гдѣ уже болѣе удобно будетъ громить его 4-мя горными орудіями. 4 стрѣлковыя роты лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка построились для этой цѣли въ ротныя колонны и, подъ начальствомъ командира ихъ, маіора Антоневича, направлены на правый уголъ и флангъ аула. Колонна эта, несмотря на убійственный огонь изъ сакель, молодецкимъ ударомъ заняла болѣе половины аула и утвердилась въ немъ, дальнѣйшее движеніе храбрыхъ стрѣлковъ и начальниковъ ихъ на башни и устроенные близъ оныхъ завалы была остановлена убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ, при чемъ раненъ командиръ 1-й стрѣлковой роты подпор. Микеладзе; убито и ранено значительное число стрѣлковъ.—Съ послѣдовательнымъ прибытіемъ войскъ, я поручилъ шт.-кап. 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона Ломновскому устроить въ 300-хъ шагахъ эпольменты для 2-хъ орудій и прикрывающихъ ихъ стрѣлковъ. Работа эта была произведена саперами, подъ руководствомъ шт.-кап. Ломновскаго, болѣе чѣмъ на 60 саж. протяженія съ необыкновенною быстротою; артиллерія была поставлена и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ руководствомъ артиллеріи шт.-кап. Райскаго, открытъ сильный успѣшный огонь по аулу, разрушавшій башни и смежныя сакли, съ которыхъ наиболѣе старался вредить намъ непріятель. Изъ числа прибывшихъ войскъ 4 гренадерскія роты Грузинскаго гренадерскаго полка подполк. Габаева заняли позицію съ фронта, между артиллеріею и Эриванскими стрѣлками, занимавшими аулъ. Двѣ роты Эриванскаго полка маіора кн. Абашидзе направлены на лѣвый флангъ аула, имѣя приказаніе держаться въ связи влѣво—съ милиціею кн. Вачинадзе и вправо—съ ротами стрѣлковъ кап. Ильяшенки. Такъ какъ непріятель показался на высотахъ въ тылу у насъ, на лѣсистыхъ отрогахъ хребта Бешо, то, для удержанія его въ дальнѣйшихъ попыткахъ, поставлены были на лѣвомъ отрогѣ рота Гомборскихъ стрѣлковъ кап. Генинга и рота стрѣлковъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою шт. кап. Фонъ-Гунъ; правый-же гребень, у выхода изъ ущелья занятъ ротою стрѣлковъ Мингрельскаго полка, которая вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи въ связи съ 2-мя ротами Рязанскими, прикрывала вагенбургъ, оставленный подъ командою Мингрельскаго гренадерскаго полка кап. Гурскаго, при выходѣ изъ ущелья, на площадкѣ. 3 роты Тифлисскаго полка составляли резервъ за центральной позиціей; полу-взводъ-же саперъ, по окончаніи работъ, оставался при артиллеріи.

Дѣйствіе артиллеріи замѣтно поколебало непріятеля; занятая Эриванскими стрѣлками часть аула, объятая пламенемъ, а также и лѣвая часть, въ которой храбрый маіоръ кн. Абашидзе успѣлъ утвердиться, дали мнѣ возможность повторить штурмъ. Для этого поручено было подполк. Габаеву построить 4 гренадерскія роты Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка въ ротныя колонны и, послѣ нѣсколькихъ залповъ изъ орудій, по данному сигналу, броситься на центральную часть аула, въ которой концентрировался непріятель. Подполк. Габаевъ повелъ колонну свою съ примѣрнымъ мужествомъ, вошелъ мгновенно въ аулъ, но горящія съ правой стороны и въ тылу его сакли и отпоръ, который непріятель далъ убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ, дали ему возможность утвердиться только въ первыхъ сакляхъ.

Въ этомъ положеніи в. пр., прибывъ къ колоннѣ, изволили найти это упорное и кровавое дѣло. Вамъ угодно было вслѣдъ за тѣмъ, для болѣе успѣшнаго хода атакъ на лѣвомъ и правомъ флангѣ передвинуть части войскъ. Вмѣсто отправленныхъ съ праваго фланга двухъ Эриванскихъ стрѣлковыхъ ротъ, 4-й и 2-й, къ маіору кн. Абашидзе передвинуты были двѣ стрѣлковыя роты Грузинскаго гренадерскаго полка изъ резерва, а также двѣ гренадерскія роты Грузинскаго гренадерскаго полка, 5-я и 6-я, отъ подполк. Габаева. Начальство надъ лѣвымъ флангомъ, по приказанію в. пр., принялъ начальникъ Штаба отряда подполк. Гарднеръ. Къ крайнему сожалѣнію, въ началѣ атаки на лѣвый флангъ аула подполк. Гарднеръ съ доблестью истиннаго героя былъ поражаемъ послѣдовательно 3 раза и палъ обезсиленный 11-ю ранами. В. пр. угодно было управлять дѣйствіями праваго фланга. Направленныя вами 3-я стрѣлковая и 6-я гренадерская роты Эриванскаго полка, подъ командою поруч. Шлиттера, проникли подъ убійственнымъ огнемъ въ самый центръ аула въ ту самую роковую минуту, когда, къ глубокому прискорбію всѣхъ ввѣ-

репныхъ вамъ, мы увидѣли васъ впереди колонны пораженнымъ двумя пулями. Съ того времени значительная потеря въ людяхъ и пожаръ, охватившій аулъ, побудили меня поддерживать столь упорное дѣло одною колонною: съ фронта однимъ горнымъ единорогомъ и мортирою, съ праваго фланга поставленными, по приказанію в. пр., другими двумя орудіями, убирая при томъ тѣла убитыхъ и раненыхъ.

Я полагалъ этимъ временемъ дать отдыхъ войскамъ, дождаться ночи и воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы, какъ в. пр. угодно было приказать, однимъ молодецкимъ ударомъ рѣшить дѣло, пользуясь крайнимъ изнуреніемъ непріятеля, который оставался безъ воды и частью безъ патроновъ. Во 2-мъ час. пополуночи предпріятіе это было исполнено: Тушины, подъ начальствомъ храбраго пор. Натіева, поддержанные 6-ою ротою Эриванскаго полка, 2-мя стрѣлковыми ротами Тифлисскаго, охотниками Грузинскаго гренадерскаго полка и съ лѣваго фланга колонной маіора Антоневича (принявшаго начальство послѣ раненаго кн. Абашидзе) ворвались въ аулъ, зажгли его и фанатическіе защитники погибли подъ развалинами пылавшихъ сакель. Болѣе 300 тѣлъ непріятельскихъ остались на мѣстѣ.

Къ сожалѣнію, этотъ ожесточенный бой, встрѣчаемый доселѣ только при защитѣ Дагестанскихъ ауловъ, обошелся намъ дорого. Къ незамѣнимой потерѣ, понесенной войсками въ лицѣ в. пр., долженъ, съ прискорбіемъ, присоединить тяжело раненыхъ: начальника Штаба подполк. Гарднера, командира 2-го баталіона Эриванскаго полка маіора кн. Абашидзе, командира 1-й стрѣлковой роты подпор. Микеладзе 1-го, прап. Макѣева, начальника Джарской милиціи кап. Бучкіева, состоящаго при милиціи Переяславскаго драгунскаго полка шт.-кап. Хебелова. Убитые умерли отъ ранъ: лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка подпор. Костомаровъ и лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка прап. кн. Микеладзе. Въ 6-ти ротахъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, принимавшихъ главное участіе въ бою, убыло изъ строя нижнихъ чиновъ 22 чел. убитыхъ и 90 раненыхъ, въ 5-ти ротахъ Грузинскаго гренадерскаго полка 2 чел. убитыхъ и 20 раненыхъ, въ Тифлисскихъ и Мингрельскихъ ротахъ 2 чел. раненыхъ, въ горной № 1-й батареи 3 чел. раненыхъ, въ пѣшей и конной милиціяхъ 4 чел. убитыхъ и 7 раненыхъ, всего убитыхъ 28 и раненыхъ 122 чел.

Священнымъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. пр. имена тѣхъ, которые своимъ содѣйствіемъ, примѣрною храбростью были главными моими помощниками, а именно: состоящій при колоннѣ полк. Иверсенъ, командовавшій центромъ послѣ того, какъ в. пр. изволили поручить мнѣ начальство надъ всѣми войсками, подполк. Габаевъ распоряжался въ то-же время на правомъ флангѣ; маіоръ Антоневичъ послѣ раненаго кн. Абашидзе управлялъ войсками лѣваго фланга. Съ особенною похвалою я долженъ отозваться о ротныхъ командирахъ стрѣлковыхъ ротъ Эриванскаго полка: пор-хъ Алферовѣ и Шлиттерѣ, подпор. Микеладзе и прапор. Ульяновѣ; о командирахъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона кап. Генингѣ и кап. Ильяшенко; Грузинскаго гренадерскаго полка подпор. Чаркасовскомъ, подпор. Циціановѣ, пор. Котляревскомъ, шт.-кап-хъ Ломизе и фонъ-Гунъ и Тифлисскаго гренадерскаго полка подпор. Тархановѣ, пор. Черниковѣ и прапор. Поплавскомъ; о начальникѣ инженеровъ кап. Бекманѣ, лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка пор. Свѣчинѣ, который послѣ раненаго командира 1-й стрѣлковой роты подпор. Микеладзе принялъ начальство надъ ротой и блестящимъ образомъ исполнилъ всѣ возложенныя на него порученія; инж.-шт.-кап. Гогинцевѣ; и. д. полковаго адъютанта прап. фонъ-деръ-Нонне; Переяславскаго драгунскаго полка прап. Орловскомъ, которые всѣ подъ градомъ непріятельскихъ пуль были командированы мною съ приказаніями на всѣ занимаемыя войсками позиціи.

На другой день, 21-го августа, по приказанію в. пр., послѣдовало обратное движеніе въ лагерь. Казалось, что прибывшія многочисленныя партіи непріятеля со стороны Богоза доставятъ одушевленнымъ побѣдою войскамъ новый случай заслужить похвалу вашу. И дѣйствительно партія въ 500 чел. конныхъ показалась съ правой стороны Иланхевскаго ущелья и со всѣхъ высотъ стали спускаться многочисленныя толпы горцевъ. Для отступленія были приняты мною слѣдующія мѣры: по двумъ отрогамъ хребта Бешо, составляющимъ ущелье, по которымъ должны были отступать войска, направлены были двѣ колонны: лѣвая—изъ 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ и 2-хъ сот. милиціи, подъ командою кап. Генинга; правая—изъ 1-й стрѣлковой роты, сотни постоянной дружины Гогніева и Сигнахской милиціи, подъ командою пор. Свѣчина; арьергардъ изъ 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ Грузинскаго, Мингрельскаго, Тифлисскаго полковъ и 1-й стрѣлковой роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона порученъ былъ распорядительному и опытному подполк. Габаеву. Резервъ этого арьергарда, состоящій изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ Эриванскаго полка, поступилъ подъ начальство маіора Антоневича. Отсту-

леніе началось тогда, когда всѣ вьюки и транспортъ раненыхъ вытянулся большею частью на гору. Всѣ покушенія непріятеля были отражены хладнокровнымъ распоряженіемъ подполк. Габаева и мѣткостью нарѣзнаго оружія шести стрѣлковыхъ ротъ. Результатомъ этого блестящаго отступленія было то, что, несмотря на всѣ усилія горцевъ въ лѣсистомъ ущельи, изъ строя убылъ у насъ только 1 легко раненый, между тѣмъ какъ непріятель понесъ весьма чувствительную потерю.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., 2 отд., 1858 года, по описи № 1).

969. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикова, къ главнокомандующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 26-го августа 1858 года, № 7550.*

Въ отзывѣ моемъ, отъ 1-го числа минувшаго іюля мѣсяца, № 6039, была буквально изложена Высочайшая воля, послѣдовавшая по поводу всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, въ Петрозаводскѣ, 25-го іюня, перваго донесенія вашего о происшедшихъ безпорядкахъ въ Назрановскомъ обществѣ. Безъ всякаго сомнѣнія случившееся въ Назранѣ не могло входить въ кругъ занятій Комитета, занимавшагося собственно обсужденіемъ вопроса объ увеличеніи Русскаго населенія на Кавказѣ и о переселеніи оттуда на Донъ горцевъ, имѣющихъ изъявить покорность. Но Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ указать на опасеніе Комитета, предугадывавшаго подобныя происшествія при переселеніи горцевъ, какъ на прямое слѣдствіе его выводовъ, а именно: если только предложеніе мирнымъ Назрановцамъ сосредоточиться въ большіе аулы на занимаемомъ ими участкѣ земли послужило поводомъ къ возстанію, то предложеніе горцамъ, имѣющимъ изъявить покорность, оставить ихъ родину и идти на Донъ послужитъ поводомъ къ ожесточенной войнѣ и, слѣдовательно, повлечетъ къ истребленію, а не покорности горцевъ, которые неминуемо будутъ находиться подъ вліяніемъ еще болѣе усердныхъ фанатиковъ, чѣмъ тѣ, внушеніямъ коихъ поддались Назрановцы. Нельзя не отдать справедливости ген.-л. Евдокимову въ томъ, что взглядъ его совершенно вѣренъ и сосредоточенье населенія въ большіе аулы дѣйствительно служитъ лучшимъ ручательствомъ къ прекращенію разбоевъ и хищничествъ, но бывшее волненіе въ Назранѣ доказываетъ, что не всѣ еще Кавказскія племена достаточно развиты и приготовлены для того, чтобы понять и оцѣнить благія распоряженія начальства. Не взирая на сіе послѣднее обстоятельство, Государь Императоръ, вполнѣ постигая необходимость принятія строгихъ мѣръ къ прекращенію происшедшихъ безпорядковъ въ Назранѣ, дабы не уронить въ глазахъ туземцевъ власть Русскаго начальства, соизволилъ Высочайше утвердить сдѣланныя распоряженія къ наказанію виновныхъ Назрановцевъ за неповиновеніе. Имѣю честь симъ отвѣтствовать на отзывъ в. с., отъ 26-го минувшаго іюля, № 172.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 24).

970. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 24-го по 31-е августа 1858 года, представленный командующимъ войсками въ этомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, при рапортѣ, отъ 31-го августа 1858 года, № 1449.*

Прекративъ на время работы по расчисткѣ лѣса между Новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ, на разсвѣтѣ 23-го августа я выступилъ изъ Дылыма къ Кишень-Ауховскому укрѣпленію съ отрядомъ изъ $5^1/_4$ батал., 4 горныхъ орудій и 7 сот. конницы *). Отрядныя тяжести были оставлены въ Дылымѣ въ общемъ вагенбургѣ подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ при взводѣ артиллеріи. Цѣлью этого движенія былъ осмотръ путей, связывающихъ Буртунаевское укрѣпленіе съ Кишень-Аухомъ. Отъ Дылыма къ Кишень-Ауху ведутъ два пути: верхній—по хребту лѣваго берега Теренгула, нижній—по правому берегу этого оврага; у юртъ-Ауховскаго кладбища они соединяются и уже одною дорогою слѣдуютъ чрезъ Акташъ-Аухъ къ Кишеню. Для рекогносцировки къ Кишень-Ауху мною была избрана нижняя дорога, пролегающая чрезъ перелѣски густаго орѣшника. Быстрое и внезапное движеніе по ней отряда позволило миновать ее почти безъ потери и хотя непріятель, въ числѣ 200 чел., и успѣлъ сбѣжаться къ лѣсу, не доходя юртъ-Ауха, но уже отрядъ благополучно миновалъ это опасное пространство и сталъ на Акташъ, откуда вплоть до Кишень-Ауха непріятель не показывался, опасаясь нашей конницы. На другой день горцы, ожидая возвращенія отряда къ Дылыму по прежней дорогѣ, собрались въ юртъ-Ауховскомъ лѣсу въ числѣ 600 пѣшихъ и 300 конныхъ, подъ начальствомъ помощника Салатавскаго наиба Булуча. Юртъ-Ауховскій лѣсъ столь благополучно пройденный нами наканунѣ, на протяженіи 2-хъ верс. мѣстами совершенно примыкаетъ къ нижней дорогѣ, мѣстами удаляется отъ нея на полу-ружейный выстрѣлъ и повсюду образуетъ неудобопроходимую чащу. Горцы, разсыпавшись на опушкѣ его и въ балкахъ, выжидали отрядъ. Разгадавъ ихъ намѣреніе, я предположилъ на возвратномъ пути пройти верхнею дорогою, предварительно сдѣлавъ, для отвлеченія непріятеля, демонстрацію къ Альбури-отаръ, вновь выстроенному селенію, включающему до 250 дворовъ и въ которомъ нынѣ сосредоточены выходцы изъ нижне-Ауховскихъ деревень. Селеніе это лежитъ верстахъ въ шести выше юртъ-Ауха и окружено съ трехъ сторонъ лѣсною чащею. Выступивъ 24-го числа изъ Кишеня, къ 10-ти час. утра я былъ у юртъ-

*) 1-й и 2-й батал. Апшеронскаго, 3-й и 4-й Дагестанскаго полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, рота Кавказскаго сапернаго № 1-го баталіона, 4 единорога горной № 5-го батареи, сборная сотня изъ Донскихъ № 6-го и № 81-го полковъ, 4 сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и три сотни мѣстной конной милиціи.

Ауха и сдѣлалъ видъ наступленія къ Альбури-отару. Едва отрядъ съ версту придвинулся въ этомъ направленіи, какъ непріятель, опасаясь за селеніе, покинулъ лѣсъ и спѣшилъ къ нему на защиту; тогда я быстро повернулъ конницу и стрѣлковъ влѣво и занялъ лѣсистыя возвышенности верхняго пути, командовавшія всею дорогою. Подъ прикрытіемъ ихъ, остальныя части колонны, смѣняя одна другую, постепенно дебушировали къ Дылыму и только у послѣдняго кургана, окруженнаго лѣсомъ, непріятель успѣлъ настигнуть хвостъ колонны, но былъ отброшенъ картечью единороговъ и дѣйствіемъ нарѣзнаго оружія, а фланкеры Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и сборная сотня конной милиціи, бросившись въ кручу, порубили нѣсколькихъ горцевъ, наименѣе ожидавшихъ этой смѣлой атаки. Такимъ образомъ, демонстрація къ Альбури-отару вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ и непріятель самъ понесъ чувствительную потерю, несмотря на всѣ выгоды мѣстности, на которой дрался. Во время этого движенія у горцевъ взято двое въ плѣнъ, а въ числѣ убитыхъ былъ предводитель партіи Булачъ. 26-го августа отрядъ, собранный у Дылыма, я возратилъ къ Буртунаевскому укрѣпленію, направивъ пѣхоту съ артиллеріею, подъ начальствомъ командира Дагестанскаго полка, полк. Ракуссы, по просѣкѣ, а конницу, поддержанную 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ,—чрезъ бывшія селенія Новый Буртунай, Зувутъ и Гуни. Узнавши о движеніи колонны полк. Ракуссы, горцы, разсѣянные по окрестностямъ для охраненія полей своихъ, съ чрезвычайною быстротою собрались къ просѣкѣ и стали тревожить сначала арьергардъ, а потомъ, поспѣшно усиливаясь прибывавшими изъ Алмака и другихъ ближайшихъ селеній, завели перестрѣлку на всемъ протяженіи просѣки. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ просѣка была наименѣе расширена, горцы засѣли въ значительномъ числѣ и открыли по проходящимъ частямъ частый огонь. Командиръ 3-го батал. Апшеронскаго полка, полк. Тергукасовъ, съ 9-ью ротами бросился въ штыки и, выбивъ непріятеля изъ опушки, преслѣдовалъ его по лѣсу. Непріятель разсѣялся, а тѣмъ временемъ арьергардъ успѣлъ занять выгодную позицію и далъ возможность колоннѣ стянуться къ Новому Буртунаю. Примѣрный порядокъ въ слѣдованіи колонны, гдѣ каждая часть составляла самостоятельное цѣлое, дѣлалъ всѣ попытки непріятеля безуспѣшными. У подъема къ Новому Буртунаю горцы снова пытались безпокоить арьергардъ, но были разсѣяны картечью и выстрѣлами изъ нарѣзнаго оружія. За Новымъ Буртунаемъ преслѣдованіе совершенно прекратилось и войска благополучно прибыли въ лагерь. Потеря наша съ 23-го по 26-е слѣдующая: убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 17 и 1 черводаръ; лошадей убито 19, ранено 8. Выпущено артиллерійскихъ снарядовъ 92, патроновъ 41,911. Въ прочихъ частяхъ Прикаспійскаго края въ теченіи этой недѣли все было спокойно.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/г, стр. 63).

971. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ дежурному генералу Главнаго Штаба, ген.-адъют. Геритенцвейгу, отъ 31-го августа 1858 года, № 117.*

Прибывшій сейчасъ изъ Телава курьеръ привезъ прискорбное извѣстіе о кончинѣ командовавшаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи ген.-л. бар. Вревскаго, умершаго вчера, 30-го августа, отъ ранъ, полученныхъ при взятіи штурмомъ аула Кетури въ Дидойскомъ обществѣ Планхеви.

Помощникъ командующаго войсками, ген.-м. кн. Андрониковъ, принялъ временно командованіе войсками Лезгинской Кордонной Линіи, впредь до особаго распоряженія г. главнокомандующаго.

По случаю отсутствія его с. кн. Александра Ивановича, выѣхавшаго въ Поти на встрѣчу Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ, считаю долгомъ объ упомянутомъ несчастномъ событіи неотлагательно сообщить в. пр. и покорнѣйше просить васъ доложить г. управляющему Военнымъ Министерствомъ, присовокупивъ, что дѣло, которое стоило намъ потери столь достойнаго генерала, кончилось совершенно успѣшно: селеніе было взято и всѣ защищавшіеся въ немъ горцы истреблены. Послѣ этого Лезгинскій отрядъ, подъ начальствомъ полк. Карганова, продолжалъ еще истреблять Дидойскіе аулы, уцѣлѣвшіе отъ прошлогодняго разоренія, а между тѣмъ все почти населеніе Капучи, Анцуха и нѣкоторыхъ Дидойскихъ деревень добровольно выселяется изъ горъ подъ наше покровительство. Такимъ образомъ, послѣдніе подвиги покойнаго ген. бар. Вревскаго увѣнчались самыми блистательными результатами.

Подробная реляція о дѣйствіяхъ Лезгинскаго отряда въ послѣднемъ періодѣ экспедиціи будетъ отправлена съ слѣдующею почтою.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что въ томъ-же дѣлѣ при Кетури смертельно раненъ и подполк. Ген. Шт. Гарднеръ, и. д. начальника Штаба войскъ Лезгинской Кордонной Линіи. Онъ скончался въ Кварели 27-го числа.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/б, стр. 90).

972. *Рапортъ временно командующаго Лезгинскимъ отрядомъ, полк. Карганова, главнокомандующему Кавказской Арміей, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 2-го сентября 1858 года, № 472.*

Рапортомъ, отъ 23-го августа № 105, я имѣлъ честь донести в. с., что, по случаю ранъ, полученныхъ ген.-л. бар. Вревскимъ при штурмѣ аула Кетури, онъ передалъ мнѣ начальство надъ Лезгинскимъ отрядомъ какъ старшему, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ предпринять походъ въ Дидо и тѣмъ окончить экспедицію настоящаго года въ горахъ.

Согласно съ симъ, отправивъ 23-го августа изъ уроч. Хетохъ всѣхъ раненыхъ и больныхъ, подъ прикрытіемъ 8-ми ротъ пѣхоты, 2-хъ орудій и 2-хъ сот. милиціи, въ укр. Кварели, я съ остальными войсками Лезгинскаго отряда *) съ 10-ти-дневнымъ продоволь-

*) 7 ротъ лейбъ-гренад. Эриванскаго Его Величества полка, 11 ротъ Грузинскаго гренад. полка, 3 роты Тифлисскаго гренад. полка, 6 ротъ Мингрель-

ствіемъ, безъ палатокъ, совершенно на-легкахъ передвинулся на уроч. Барибъ-Майданъ, просивъ вмѣстѣ съ тѣмъ полк. кн. Челокаева къ 25-му августа занять съ Тушинскою колонною высоты Циндакой и тѣмъ парализовать силы непріятеля.

24-го и 25-го боевыя колонны, подъ начальствомъ полк. кн. Джандіерова, подполк-овъ Пирадова, Габаева и Рукевича и войск. старш. Магалова, сожгли и разрушили вновь отстроенные, послѣ прошлогодняго разоренія, аулы Гунихъ, Большой и Малый Кедери, Большой и Малый Кутотль, Эльмукъ, Уиція, Хибія, Шопихо и Хвалахо съ ихъ башнями и уничтожили всѣ посѣвы.

Дидойцы, укрывъ свои семейства въ Планхевахъ, показывались на всѣхъ высотахъ въ значительныхъ массахъ; отважные изъ нихъ тревожили насъ въ лѣсахъ и ущельяхъ, а также и въ ночное время, но бдительность стрѣлковъ и милиціи, искусно устроивавшихъ засады, нанесли имъ большой вредъ.

Между тѣмъ, 25-го числа въ 8 час. на высотахъ Циндакой показалась колонна изъ Тушетіи, приступившая къ уничтоженію ауловъ Кематль, Ретло и Чоліахъ съ ихъ посѣвами и тѣмъ облегчила дѣйствіе главнаго отряда.

Въ этотъ-же день у аула Шопихо пришли ко мнѣ Асахскіе старшины (главнаго, многолюднаго, почти неприступнаго аула во всемъ Дидойскомъ обществѣ) съ изъявленіемъ покорности и выдачею аманатовъ. Находившіеся при отрядѣ изъ числа вновь перешедшихъ къ намъ Анцухцевъ и Капучинцевъ изъ лучшихъ фамилій Хизри и Абдулла сами вызвались написать Асахскому Джамаату, чтобы они, не теряя нимало времени безусловно покорились Русскому правительству, выставляя себя примѣромъ и говоря, что силы Шамиля въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ совершенно истощились и онъ самъ уже ищетъ убѣжища въ вертепахъ и неприступныхъ горахъ Дагестана.

26-го числа Лезгинскій отрядъ соединился съ Тушинскою колонною и расположился около ауловъ Кематль и Чоліахо, уничтожая многочисленные посѣвы.

Въ 12 час. дня всѣ старшины ауловъ Асахо и Акторели со значкомъ явились ко мнѣ съ изъявленіемъ безусловной покорности. Эти-же самые Асахцы сообщили мнѣ, что въ Планхевахъ собрано, подъ главнымъ предводительствомъ Даніэль-султана и 4-хъ наибовъ, значительное скопище для противодѣйствія нашимъ войскамъ въ аулѣ Цибаро, не разоренномъ въ прошломъ году. Дидойцы поклялись держаться, въ надеждѣ на помощь Даніэль-султана.

Рекогносцировка, произведенная 26-го числа аулу Цибаро, убѣдила меня въ возможности взять его приступомъ. Для сего, съ разсвѣтомъ 27-го числа направлены были двѣ колонны: 1-я, подъ начальствомъ маіора Виберга, съ приказаніемъ, обойдя по горамъ безъ дорогъ аулъ Цибаро съ лѣвой стороны, появиться въ тылу непріятеля. Другая колонна, подъ начальствомъ полк. бар. Врангеля, должна была двинуться и атаковать аулъ съ фронта. Начальство надъ обѣими колоннами поручено было полк. кн. Челокаеву.

Маіоръ Вибергъ, выступивъ съ разсвѣтомъ и поднимаясь на гору черезъ аулъ Ицрахо, нашелъ его незанятымъ, зажегъ, быстро подвигаясь къ аулу Цибаро.

Аулъ Цибаро съ укрѣпленными башнями лежитъ въ глубокомъ ущельи, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ Асахо и Ори-цхали, на крутомъ и скалистомъ обрывѣ и представляетъ всѣ выгоды для обороны.

Около 10-ти час. полк. бар. Врангель успѣлъ подвести свою колонну съ фронта. Въ 11 час. полк. кн. Челокаевъ подалъ сигналъ къ приступу. Милиція обѣихъ колоннъ, подъ покровительствомъ огня стрѣлковъ, съ быстротою бросилась въ аулъ и, несмотря на убійственный огонь горцевъ, засѣвшихъ въ домахъ, молодецки ворвалась въ нихъ, жгла дома, била непріятеля, такъ что черезъ полъ-часа горцы должны были бросить аулъ и, спасаясь бѣгствомъ, претерпѣли новое пораженіе отъ двухъ ротъ стрѣлковъ, занимавшихъ выходъ изъ аула. Цибаро запылалъ. Отважнѣйшіе изъ мюридовъ засѣли въ 3-хъ-этажную каменную башню съ деревяннымъ верхомъ, доставляющимъ навѣсную оборону, въ надеждѣ отстоять свое послѣднее убѣжище.

Милиція, увлеченная порывомъ перваго славнаго успѣха, бросилась на приступъ къ башнѣ, становясь другъ на друга. Защитники оной поражали штурмующихъ выстрѣлами, бревнами и каменьями. Значительный уронъ въ милиціи не охладилъ ихъ порыва, они неотступно пытались вскорабкаться на башню.

Невозможность взять башню безъ штурмовыхъ лѣстницъ заставила меня отозвать нашихъ храбрецовъ и употребить для разрушенія ея дѣйствіе артиллеріи. Выставленныя для сего 2 горныхъ орудія прапорщ. Никифораки на разстояніи 200 саж. въ продолженіи полутора часа времени разрушили башню, и изувѣры, поклявшіеся умереть, погибли подъ ея развалинами, исполнивъ свой обѣтъ. Этимъ кончил-

---

ского гренад. полка, 2 роты Кавказскаго гренад. стрѣлковаго батал., 4 горныхъ единорога, 2 полу-пудовыхъ мортиры, 5 сот. пѣшей, 2 сот. конной милиціи и 2 сот. козаковъ Донскаго № 8-го полка.

ся бой 27-го числа, въ которомъ принимали дѣятельное участіе вмѣстѣ съ нашею милиціею Анцухскій Хазри и Капучинскіе Абдулла и Кала, а также 40 чел. Асахцевъ съ своимъ значкомъ, покорившіеся только наканунѣ.

Въ 3 час. по-полудни войска отступили къ лагерю тремя дорогами. Большія массы горцевъ, бывшія зрителями истребленія Цибаро съ его грозною башнею, вышли изъ Иланхевскаго ущелья, преслѣдовали отступающихъ, но попавъ подъ тройной огонь нашихъ стрѣлковъ и милиціи, обратились назадъ, и войска въ 7 час. вечера были уже въ лагерѣ.

Дѣйствія артиллеріи и всей милиціи 27-го августа вызвали рукоплесканіе отряда. Потеря наша въ этотъ день состоитъ изъ убитыхъ: милиціонеровъ 6; раненыхъ: оберъ-офицеровъ 2, въ томъ числѣ Ген. Шт. кап. Комаровъ 2-й, посланный мною въ аулъ съ приказаніемъ, рядовыхъ 7 и милиціонеровъ 31.

28-го числа отправлены были три колонны, подъ начальствомъ подполк-овъ кн. Кобулова, Пирадова и войск. старш. Магалова, для истребленія посѣвовъ и селеній Хутрахъ, Цицмахъ, Кенотло и Хупри.

Между тѣмъ, выселеніе жителей Асахо и Акторели, начатое еще 27-го числа, приходило къ концу, такъ что 29-го числа соединенные отряды—Лезгинскій и Тушинскій—могли предпринять обратное движеніе.

Войскамъ нашимъ оставалось преодолѣть въ Дидо еще одно препятствіе: это—проходъ черезъ утесистый, покрытый густымъ лѣсомъ подъемъ, идущій изъ ущелья Хутрахо и представляющій горцамъ всѣ выгоды для его защиты.

29-го числа всѣ войска двинулись двумя колоннами, прикрывая семейства и стада новыхъ выходцевъ, порученныхъ начальству полк. кн. Джандіерова.

Къ 5-ти час. вечера почти всѣ войска и переселенцы съ своими семействами, имуществомъ и скотомъ успѣли безъ всякой потери выйти изъ лѣсной полосы къ Хупросъ-тави по двумъ дорогамъ, идущимъ по Хутрахойскому подъему, занятому съ разсвѣтомъ этого дня колонною войск. старш. Магалова. Оставались въ арьергардѣ только 3 роты стрѣлковъ маіора Иванова, на которыхъ напали горцы, скрытно пришедшіе черезъ мѣстное Хупринское ущелье и скрывавшіеся въ глубокой балкѣ для нападенія на послѣднія отступавшія войска. Нападеніе горцевъ было необыкновенно смѣлое; послѣ залпа они бросились въ кинжалы, стрѣлки молодецки выдержали напоръ горцевъ и приняли ихъ въ штыки.

Неожиданное нападеніе на арьергардъ побудило меня спустить съ Хупросъ-тави 6 ротъ Мингрельскаго гренадерскаго полка и 2 роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона съ подполк. Рукевичемъ, уже расположившимся на бивуакахъ, и вслѣдъ за нимъ всю милицію съ подполк. кн. Кобуловымъ, которая, мгновенно сбѣжавъ въ ущелье, гдѣ кипѣлъ жаркій бой, бросилась въ штыки и кинжалы.

Непріятель, выдерживая упорный рукопашный бой, понесъ огромныя потери и принужденъ былъ обратиться въ бѣгство.

Полк. кн. Челокаевъ, находившійся при арьергардѣ, полк-ки бар. Врангель, кн. Джандіеровъ, подполк-ки кн. Кобуловъ и Рукевичъ распоряжались боемъ и пораженіемъ горскихъ смѣльчаковъ; кап. Рославлевъ, посланный мною съ первыми войсками, участвовалъ въ рукопашной схваткѣ. Къ 7-ми час. все кончилось и войска наши поднялись на Хупросъ-тави. Потеря наша 29-го числа состоитъ изъ убитыхъ: нижнихъ чиновъ 11; раненыхъ: шт.-офицеровъ 3 (полк. кн. Челокаевъ, подполк. кн. Кобуловъ—оба легко—и маіоръ Ивановъ), оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 30 и милиціонеровъ 4.

30-го числа, въ день Тезоименитства Государя Императора, оконченъ Дидойскій походъ и вмѣстѣ съ тѣмъ многотрудная и продолжительная экспедиція нынѣшняго года.

Войска двумя колоннами, черезъ Андаразанъ и Кодоръ, направились для спуска на плоскость, совершивъ благодареніе Господу Силъ за многолѣтіе обожаемаго своего Государя и за счастливое окончаніе похода.

31-го числа Лезгинскій отрядъ, при переходѣ черезъ главный Кодорскій хребетъ, былъ застигнутъ необыкновенною мятелью, снѣгомъ и градомъ; преодолѣвъ это послѣднее препятствіе, онъ къ 6-ти час. спустился въ Натлисъ-Мцемельское ущелье, откуда войска будутъ распредѣлены, по особому распоряженію, для обороны Лезгинской Кордонной Линіи.

За особое счастье поставляю себѣ свидѣтельствовать передъ в. с. о Дидойскомъ походѣ, совершенномъ въ теченіи 7-ми дней. Не берусь исчислить частныхъ подвиговъ, коими ознаменовали себя всѣ гг. офицеры, нижніе чины и милиціонеры Лезгинскаго и Тушинскаго отрядовъ. Дидойское общество, житница всего Анкратльскаго союза, обращено въ груду камней и пепла. Всѣ хлѣба и посѣвы ихъ истреблены. Молодецкій приступъ 27-го числа къ аулу Цибаро и пораженіе горцевъ 29-го числа доказываютъ, что всѣ войска и милиція, несмотря на $2^1/_2$-мѣсячный безпрерывный походъ, понесенные неимовѣрные тру-

ды и лишенія, были проникнуты, съ перваго до послѣдняго, чувствомъ святаго исполненія долга своего, оспаривая другъ у друга и честь великихъ опасностей, и славу многихъ успѣховъ.

Назову только главныхъ дѣятелей Дидойскаго похода: полк-овъ кн. Челокаева, бар. Врангеля и кн. Джандіерова—старыхъ Кавказскихъ воиновъ; подполк-овъ Пирадова, Рукевича, кн. Кобулова и Габаева, маіоровъ Виберга, Иванова и войск. старшинъ кн. Эристова и Магалова, командовавшихъ колоннами и отдѣльными частями съ особеннымъ искусствомъ и распорядительностью; кромѣ нихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія кап-ны: Ген. Шт. Комаровъ, Рославлевъ, Кавтарадзе, Броневскій и есаулы кн. Кобуловъ и кн. Ратіевъ; шт.-кап-ны: Соколовъ (раненый), Ломновскій, Ильяшенко, Гогель и кн. Михаилъ Джорджадзе; поруч. кн. Георгій Джорджадзе, сотн. кн. Вачнадзе, подпор. Рудаковъ (раненъ) и прап-ки: Никифораки и извѣстный Тушинскій храбрецъ Шете-Гулухаидзе; новые переселенцы Анцухскій Хизри и Капучинскіе Абдулла и Кала, выказавшіе смѣлость и молодечество; священникъ Грузинской дружины Семенъ Чахнаевъ, находившійся во всѣхъ дѣйствіяхъ отряда, съ особеннымъ усердіемъ исполнялъ свою обязанность.

Подробный журналъ военныхъ дѣйствій съ 23-го августа по 1-е сентября я буду имѣть честь представить в. с. вслѣдъ за симъ.

Настоящее донесеніе я представляю съ кап. Рославлевымъ, который доложитъ в. с. подробности Дидойскаго похода и переселенія болѣе 1,000 жителей изъ Дидо.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/а, стр. 117).

973. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 8-го сентября 1858 года, № 350.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: „*Славный результатъ*“.

Воля в. с. исполнена. Аргунское ущелье, указанное вами какъ кратчайшій и рѣшительный путь къ покоренію горъ, привело насъ въ 2 мѣсяца къ исходу, превзошедшему самыя смѣлыя ожиданія. Въ настоящій день все горное пространство между Верхнимъ Терекомъ и Шаро-Аргуномъ покорено. Двѣнадцать горскихъ обществъ выдали заложниковъ, приняли отъ насъ правителей и, соединяя дѣло съ словомъ, вступили уже въ битву противъ своихъ вчерашнихъ братьевъ, непокорныхъ горцевъ.

Кругъ вліянія Чеченскаго отряда простирается далѣе, чѣмъ сколько онъ можетъ обнять своими наличными силами; общества, лежащія за Шаро-Аргуномъ, изъявляютъ покорность, которой я не могу еще покуда принять, потому что не имѣю возможности растянуть войскъ настолько, чтобы дать имъ безопасность, какою долженъ пользоваться всякій вступающій подъ Высокую руку Русскаго Государя.

Въ четырехъ предшествовавшихъ донесеніяхъ я долженъ былъ излагать только кровавые подвиги и труды храбрыхъ войскъ Чеченскаго отряда, одолѣвавшихъ преграды, за которыми мюридизмъ долго считалъ себя неодолимымъ. Теперь я счастливъ, что въ своемъ пятомъ донесеніи могу представить в. с. одни плоды побѣды, уже не орошаемые Русскою кровью.

Занятіе Шатоя рѣшило участь обширнаго края. Когда Чеченскій отрядъ вышелъ на Шатоевскую долину, пробившись черезъ лѣсные хребты, которые ограждаютъ ее сплошнымъ поясомъ дебрей въ 25 верс. ширины, жители поняли, что дѣло кончено, что сопротивленіе еще можетъ длиться, но только для ихъ собственной гибели и безъ надежды на успѣхъ; затаенная вражда ихъ къ насилію, установленному мюридизмомъ и поддерживаемому Тавлинцами, вспыхнула вдругъ. Тщетно Шамиль разсылалъ по племенамъ этой части горъ энергическія посланія, обѣщая имъ помощь, побѣду и рай: населеніе уже не вѣрило ему. Еще 7-го августа Шатоевцы напали на Тавлинцевъ, уводившихъ ихъ заложниковъ и порубили и потопили многихъ.

Затѣмъ многіе жители являлись въ лагерь по одиночкѣ, прося позволенія воротиться на свои мѣста. Во время кратковременнаго моего отсутствія изъ отряда, къ ген.-м. Кемферту пришли люди изъ ауловъ, расположенныхъ по Шаро-Аргуну, просить прикрытія противъ Тавлинцевъ. Ген.-м. Кемфертъ двинулся къ берегу этой рѣки съ $2^1/_2$ батал. пѣхоты и 5-ю сот. кавалеріи; съ краю обрыва онъ открылъ огонь по заваламъ, расположеннымъ внизу у самаго русла и занятымъ сильной партіей подъ начальствомъ Кази-Магомы; непріятель бѣжалъ стремглавъ, побросавъ своихъ убитыхъ. Возвращаясь къ позиціи у Гукой, ген.-м. Кемфертъ оставилъ для прикрытія жителей подлѣ аула Хали-кале отрядъ изъ 2-хъ батал. подъ начальствомъ полк. Наумова. 14-го августа ко мнѣ явилась депутація старшинъ отъ всего Шатоевскаго общества съ изъявленіемъ покорности. На другой день прибылъ изъ Итумъ-кале, мѣстопребыванія наиба, управлявшаго Чантинцами, Акинцами и обществами Кистинскими, старшина Дуба съ просьбою о помощи

своимъ соплеменникамъ, готовымъ возстать противъ власти Шамиля. Заложники отъ Шатоевцевъ были уже взяты и потому можно было идти далѣе. 16-го числа я послалъ вверхъ по Аргуну, черезъ гору, 2 сот. Чеченской милиціи, подъ начальствомъ Сугаитъ-эфенди, бывшаго кадія Шатоевскаго, а вслѣдъ за нимъ двинулъ полк. Бажанова съ колонною изъ $2^1/_2$ батал., 4-хъ сот. при 4-хъ орудіяхъ. Взобравшись на гору Туллой-Ламъ, полк. Бажановъ сдѣлалъ 2 пушечные выстрѣла, послужившіе сигналамъ къ возстанію Чантинцевъ. Они толпами устремились на крѣпкій замокъ, гдѣ жилъ наибъ Гамзатъ-хаджи, взяли его силою, истребили мюридовъ и родственниковъ наиба, захватили его пушку и значекъ; Гамзатъ одинъ только успѣлъ убѣжать; Сугаитъ-кадій занялъ Итумъ-кале въ тотъ-же вечеръ.

Полк. Бажанову я приказалъ остаться на Туллой-Ламѣ и разработывать спускъ къ Чижнахою, ведущій въ Чантинское общество и отправилъ въ Итумъ-кале маіора Арцу Чермоева съ летучимъ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ и 3-хъ конныхъ сотенъ при 2-хъ орудіяхъ. Начальнику Чеченскаго округа, полк. Бѣлику, я поручилъ привести жителей въ покорность, принять отъ нихъ заложниковъ и устроить у нихъ управленіе.

Въ этотъ-же день, 16-го августа, кромѣ орудія, захваченнаго Чантинцами, въ главный отрядъ представлено бѣглымъ рядовымъ Максимомъ Кабанниковымъ другое орудіе горскаго литья, украденное имъ у наиба Батоки и зарытое въ землѣ за нѣсколько дней до занятія Шатоя нашими войсками.

Возстаніе противъ власти Шамиля, начавшееся въ Чантахъ, быстро разлилось до предѣловъ Грузіи. Жители устремились съ ожесточеніемъ на всѣхъ и на все, что олицетворяло въ ихъ глазахъ мюридизмъ, давившій ихъ такимъ страшнымъ гнетомъ въ продолженіи 18-ти лѣтъ. Во всѣхъ обществахъ, которыя могли по разстоянію надѣяться на поддержку съ нашей стороны, народъ сталъ рѣзать безъ разбора начальниковъ, поставленныхъ отъ Шамиля, кадіевъ и муллъ, присланныхъ изъ Тавліи, составлявшихъ большинство мусульманской іерархіи у горныхъ Чеченцевъ, и вообще всѣхъ людей Тавлинскаго происхожденія, находившихся въ ихъ странѣ. Въ то-же время, свергая власть Шамиля, общества присылали ко мнѣ выборныхъ съ изъявленіемъ покорности и сами приводили заложниковъ даже изъ такихъ мѣстъ, куда наше оружіе далеко еще не проникло. Полк. Бѣликъ, находясь посреди туземнаго населенія, водворялъ по возможности порядокъ и устанавливалъ первыя начала управленія во вновь покоряющихся обществахъ. Жертвы, преслѣдуемыя народомъ, искали у него убѣжища, и онъ успѣлъ спасти многихъ несчастныхъ Тавлинскихъ ремесленниковъ и нѣсколькихъ духовныхъ и далъ имъ средства возвратиться на родину. Въ теченіи одной недѣли покорились общества: Чанты, Мулкой, Дешни, Дзумсой, Чижнахой, Терло, Хочарой, Хельдырой, Чахой, Намахъ и Маистья. Замиреніе Шатоя довершилось покорностью наиба его Батоки, явившагося въ мой лагерь съ своимъ семействомъ. Заложники отъ общества Митхо были взяты еще прежде полк. кн. Челокаевымъ. Акинцы просили у меня нѣсколько дней срока, чтобы предварительно усмирить абрековъ, наполняющихъ ихъ маленькое общество. Полу-Чеченское и полу-Тавлинское общество Чаберлой также прислало мнѣ своихъ людей съ предложеніемъ покорности, если мы его поддержимъ. Но я не могъ, при настоящихъ силахъ и занятіяхъ отряда, отдѣлить колонну за Шаро-Аргунъ.

Въ продолженіи этихъ дней Чеченскій отрядъ стоялъ четырьмя отдѣльными колоннами. Въ главномъ лагерѣ находилось 6 батал., 10 ротъ и 1 козачья сотня; эти войска производили самыя усиленныя работы по возведенію крѣпости и проложенію назадъ по ущелью дороги, которая и открыта, наконецъ, для колесной ѣзды. Полк. Наумовъ стоялъ съ отрядомъ изъ 5-ти ротъ у Хали-кале, наблюдая за скопищемъ Тавлинцевъ, занимавшихъ правый берегъ Шаро-Аргуна. 19-го августа Тавлинцы перешли на нашу сторону и напали на жителей, но встрѣтили упорное сопротивленіе и, атакованные въ свою очередь полк. Наумовымъ, были обращены въ бѣгство; при этомъ у насъ ранены Куринскаго пѣхотнаго полка подпор. Вибергъ и одинъ милиціонеръ. Полк. Бажановъ съ 2-мя батал., одною ротою и 2-мя сот. занималъ позицію впереди главнаго лагеря, по направленію къ Чантамъ, разработывая дорогу черезъ гору и подаваясь впередъ по мѣрѣ успѣха своихъ работъ. Впереди всѣхъ, въ Итумъ-кале, находился маіоръ Арцу Чермоевъ съ летучимъ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ, 2-хъ сот. козаковъ и 2-хъ сот. милиціи. Дѣйствующій отрядъ охватывалъ своимъ расположеніемъ такое обширное пространство, какое только можно было занять; каждая изъ составляющихъ его колоннъ до сихъ поръ обременена работами, необходимыми для прочнаго занятія завоеваннаго края. Я долженъ былъ отказаться покуда отъ новыхъ успѣховъ, какъ-бы они ни были заманчивы.

Страна, лежащая по Аргуну, такъ сильно огра-

ждена природою, что ближайшее знакомство съ нею чрезвычайно трудно. Разработка дороги, произведенная полк. Бажановымъ черезъ гору къ Чантамъ, доказала невозможность установить постоянный путь по этому направленію черезъ крутыя горы, половину года засыпанныя снѣгомъ. Надобно было во что-бы то ни стало проложить дорогу по самому ущелью Аргуна, въ тѣсной и безмѣрно глубокой каменной трещинѣ. Это предпріятіе потребовало новыхъ усилій, въ настоящее время увѣнчанныхъ успѣхомъ; достаточно разработанная вьючная дорога уже проложена отъ Гукой до Итумъ-кале.

Оборотъ дѣла въ Шатоѣ до того смутилъ Шамиля, что онъ поспѣшно удалился въ Ведень и приказалъ вывозить оттуда свое имущество, объявляя народу, что опять пришла пора, когда ему, имаму, приходится кочевать въ головѣ людей, обрекающихъ себя на газаватъ. Въ то-же время онъ вновь сталъ требовать присяги на вѣрность шаріату отъ сосѣднихъ къ намъ племенъ, несмотря на всеобщія замѣчанія, что и Шатоевцы присягали и, однако-жъ, перешли къ Русскимъ. На лѣвомъ берегу Шаро-Аргуна оставался еще Кази-Магома съ одними Тавлинцами, потому что окрестнымъ жителямъ онъ уже не вѣрилъ и не принималъ ихъ въ свой сборъ. Не имѣя возможности удержать народъ отъ изъявленія покорности Русскимъ, онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ наказать отпадающихъ и устремился 21-го августа на Чантинскіе аулы. Вновь замирившіеся жители собрались по первой тревогѣ и, поддержанные летучимъ отрядомъ маіора Арцу Чермоева, разбили его на голову. Собравъ своихъ разбѣжавшихся Тавлинцевъ, Кази-Магома остановился въ Шароевскомъ обществѣ, подъ снѣжнымъ хребтомъ, чтобы своимъ личнымъ присутствіемъ удержать въ повиновеніи хотя это племя, черезъ которое начавшееся народное движеніе могло распространиться и на Лезгинъ. Черезъ нѣсколько дней, 27-го августа, онъ повторилъ попытку, но въ другомъ направленіи, противъ Хочароя. Ему все еще не вѣрилось, чтобы народъ, вчера еще дрожавшій при его имени, соединявшемъ въ понятіи толпы и силу, и святость, могъ вдругъ забыть свои недавнія чувства. Но очарованіе уже прошло.

Несмотря на отдаленность нашихъ войскъ, Хочароевцы собственными силами отразили его. Чтобы избавиться отъ безпокойнаго сосѣдства Тавлинцевъ, я приказалъ полк. Бѣлику двинуться къ истокамъ Шаро-Аргуна съ кавалеріей и 2-мя батал. и отбросить непріятеля за рѣку. Его сопровождали 2 сот. Чантинской конницы. Поднявшись 30-го августа, послѣ труднаго перехода, на высокій хребетъ, который въ этомъ мѣстѣ тянется между руслами Чанты—и Шаро-Аргуна, полк. Бѣликъ былъ застигнутъ мятелью и принужденъ остановиться; но находившаяся при немъ Чантинская конница завязала дѣло съ партіей Кази-Магомы и, поддержанная мѣстными жителями, опрокинула и рубила Тавлинцевъ, бѣжавшихъ на другую сторону ущелья.

Старшины Шароевскаго общества явились къ полк. Бѣлику; съ ними были три сотенные начальника изъ Ункратля, предлагавшіе своихъ аманатовъ съ тѣмъ, чтобы наша колонна продолжала движеніе въ ихъ общество. Но цѣль похода, предпринятаго полк. Бѣликомъ, была достигнута; онъ не имѣлъ довольно продовольствія, чтобы остановиться въ занятой странѣ, и не могъ принять покорность отъ племенъ, которыхъ не имѣлъ возможности защитить отъ непріятеля, а потому онъ совѣтывалъ жителямъ оставаться покойными, пока нашимъ войскамъ представится возможность оградить ихъ землю. Вслѣдъ затѣмъ полк. Бѣликъ возвратился въ Итумъ-кале.

Военныя дѣйствія лѣтней экспедиціи могутъ считаться конченными и, я надѣюсь, не возобновятся больше въ этомъ краѣ. Войскамъ Чеченскаго отряда предстоитъ еще много трудовъ, но уже безъ сопротивленія со стороны непріятеля, по проложенію дорогъ, по возведенію крѣпости въ Гукоѣ и укрѣпленія въ Итумъ-кале. Послѣ сего останется только привести въ порядокъ съ началомъ зимы болѣе правительственными, чѣмъ военными мѣрами разбойничье населеніе Галашевцевъ и Карабулаковъ, которые 10 лѣтъ уже называются мирными, хотя держатъ на цѣпи нашихъ плѣнныхъ въ своихъ аулахъ. Вся-же масса вновь покорившихся племенъ покорилась искренно, по крайней мѣрѣ въ своемъ первомъ движеніи. Съ одной стороны горные Чеченцы видѣли въ Русскомъ подданствѣ избавленіе отъ мюридизма, который въ продолженіи 18-ти лѣтъ топталъ личность человѣка съ деспотизмомъ, нигдѣ еще невиданнымъ, и теперь, какъ дѣти, освободившіяся отъ жестокаго надзирателя, съ увлеченіемъ бросаются на все, что только запрещено мусульманскимъ уставомъ. Съ другой стороны Чеченское управленіе, созданное въ 1852 году,—первое управленіе на Кавказѣ, вполнѣ примѣненное къ потребностямъ управляемаго народа,—раскрыло глаза непокорнымъ горцамъ и заставило ихъ понять, что они найдутъ подъ властью тѣхъ, кого они называютъ гяурами, болѣе справедливости, болѣе неприкосновенности, болѣе благосостоянія, чѣмъ подъ закономъ своихъ единовѣрцевъ. Могу повторить: „горское населеніе

между Терекомъ и Шаро-Аргуномъ покорилось искренно и теперь отъ Русскаго управленія будетъ зависѣть укоренить въ немъ это чувство".

Донесеніе это я имѣю честь представить в. с. черезъ вновь покоренный край, прямою дорогою по Аргуну, по которой въ первый разъ проѣдетъ Русскій офицеръ, но, несмотря на то, проѣдетъ совершенно безопасно.

974. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 17-го сентября 1858 года, № 47.*

Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу препроводить къ в. с., для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, копію съ донесенія ко мнѣ ген.-л. Евдокимова, отъ 8-го сентября, № 350, о покорности, изъявленной Его Императорскому Величеству всѣми горскими племенами, живущими на западъ отъ Шаро-Аргуна, и о быстро распространяющемся возстаніи жителей противъ мюридизма и по другую сторону означенной рѣки.

Покорнѣйше прошу васъ принести всеподданнѣйшее мое поздравленіе Государю Императору съ этимъ счастливымъ событіемъ, которое составляетъ плодъ двухлѣтнихъ энергическихъ дѣйствій и достаточныхъ средствъ, обращенныхъ на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи для достиженія цѣли, къ которой мы стремились въ продолженіи 18-ти-лѣтней кровопролитной войны.

Курьеръ, доставившій мнѣ донесеніе ген.-л. Евдокимова, проѣхалъ съ р. Аргуна прямо чрезъ Кавказскій хребетъ по землямъ новыхъ подданныхъ Государя Императора безъ конвоя, въ сопровожденіи только старшинъ покорившихся обществъ.

975. *Отношеніе главнокомандующаго Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. кн. Васильчикову, отъ 28-го сентября 1858 года, № 2267.*

Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ, отъ 26-го августа 1841 года, № 2673, бывшимъ военнымъ министромъ, ген.-адъют. кн. Чернышевымъ, бывшему командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-отъ-инф. Головину, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ изъявленіе удовольствія своего за храбрость, усердіе и преданность, оказанныя нашему правительству Назрановцами при нападеніи, сдѣланномъ 7-го апрѣля 1841 года Шамилемъ на Назранъ, Высочайше соизволилъ имъ пожаловать знамя. Когда знамя это было прислано, то къ нему были назначены два знаменщика изъ почетнѣйшихъ Назрановцевъ и, вслѣдствіе ходатайства покойнаго фельдм. кн. Воронцова, отъ 11-го октября 1846 года, № 1371, имъ разрѣшено было Высочайше производить жалованье по 120-ти р. въ годъ каждому. Затѣмъ, отзывомъ отъ 4-го декабря 1843 года, № 623, покойный ген.-адъют. кн. Чернышевъ сообщилъ ген.-отъ-инф. Головину о новой Высочайшей милости, по которой Назрановцы были освобождены отъ платежа податей въ казну впредь до особаго распоряженія. Покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ торжественно объявилъ Назрановцамъ сію Высочайшую милость, выдавъ имъ грамату отъ 25-го іюля 1846 года.

Изъ отзыва моего, отъ 6-го прошлаго іюня, в. с. извѣстно, что въ послѣднихъ числахъ мая сего года между Назрановцами произошло волненіе, проявившееся въ безпорядкахъ и неповиновеніи своему начальству, при чемъ одинъ изъ знаменщиковъ принадлежалъ къ числу зачинщиковъ. Волненіемъ этимъ Назрановцы показали себя недостойными Всемилостивѣйше дарованныхъ имъ милостей, а потому въ конфирмаціи моей приговора Военнаго Суда, которому подвергнуты были Назрановцы за бывшее между ними волненіе, я, между прочимъ, предположилъ просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на лишеніе Назрановцевъ выше означенныхъ дарованныхъ имъ правъ. Вслѣдствіе сего и въ дополненіе къ отзыву моему къ вамъ, отъ 20-го прошлаго іюня, № 1430, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. вышеизложенное всеподданнѣйше доложить Государю Императору и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

(Воен.-Учен. Архивъ Глав. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 37).

976. *Журналъ занятій и военныхъ дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 8-го сентября по 9-е октября 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 20-го октября 1858 года, № 1809.*

Съ 8-го по 25-е сентября войска дѣйствующаго на Лѣвомъ Крылѣ отряда, продолжая начатыя работы, сохраняли прежнее расположеніе. Главныя силы у аула Гукой; отдѣльные отряды у ауловъ Хали-кале и Итумъ-кале. Произведенныя въ это время работы состояли въ слѣдующемъ: 1) *По укрѣпленію занимаемыхъ*

пунктовъ: а) войсками главнаго отряда у аула Гукой выведены до грудной высоты каменныя стѣны казематированныхъ батарей и оборонительныхъ казармъ; на такую-же высоту поднята и стѣнка сооружающейся крѣпости; б) на Итумъ-кале окончено 12-го сентября исправленіе существовавшихъ тамъ башенъ, которыя соединены между собою каменною стѣнкой, сложенною наглухо. 2) *По устройству сообщеній*: окончена разработка вьючной дороги по ущелью Чанты-Аргуна отъ строющейся крѣпости до Итумъ-кале и 3) сверхъ того, войска заготовляли строительные матеріалы для крѣпости.

10-го сентября получено было извѣстіе, что Шамиль, собравъ значительныя партіи конныхъ и пѣшихъ, направился съ ними въ нагорную часть Большой Чечни.

Вслѣдствіе того, приняты были мѣры къ усиленію подвижнаго резерва у Бердыкеля, такъ что къ 13-му числу сосредоточилось тамъ два баталіона Виленскаго полка, три роты линейныхъ баталіоновъ №№ 10-го и 11-го, 2 дивизіона драгунъ, 2 сот. казаковъ, сотня милиціи, 4 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія; вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было начальнику этого отряда, полк. Бѣлику, въ случаѣ надобности, требовать съ Нижне-Сунженской линіи всѣ свободные конные резервы. Но сборы непріятельскіе ничего не предпринимали; цѣль Шамиля состояла, кажется, только въ томъ, чтобы своимъ присутствіемъ поддержать духъ колебавшихся въ вѣрности къ нему жителей Большой Чечни; а можетъ быть эти сборы назначались и для рѣшительнаго противодѣйствія намъ, ибо въ горахъ разнесся слухъ, что Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ лично примутъ начальство надъ войсками Лѣваго Крыла и поведутъ ихъ на Веденъ. Для встрѣчи и сопровожденія по Большой Чечнѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, согласно предположенному маршруту, назначено было сосредоточить къ 26-му сентября на р. Джалкѣ, у разореннаго аула Чухумъ-Барцъ, подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, 8 батал., 4 эскадрона, 13 сот. казаковъ, 2 сот. милиціи, 12 пѣшихъ и 4 конныхъ орудій.

Для сего, къ отряду, оставшемуся у Бердыкеля, передвинуто изъ главнаго отряда и изъ крѣпости Воздвиженской $5^1/_2$ батал., 4 пѣшихъ орудія и 2 сот. казаковъ *); а съ линіи направлено было туда 9 сот. казаковъ и 4 пѣшихъ орудія **). До встрѣчи Высокихъ посѣтителей на рѣкѣ Хулхулау, оставшееся время употреблено было на расчистку прежнихъ просѣкъ, совершенно заросшихъ, и на исправленіе дороги и мостовъ. Непріятельскія партіи, въ началѣ издали слѣдившія за движеніемъ и работами отряда и изрѣдка заводившія перестрѣлку, съ каждымъ днемъ замѣтно усиливались.

1-го октября отрядъ, продолжая расчистку просѣки, передвинулся къ аулу Агашпатой. Чтобы споспѣшествовать работамъ, отвлеченіемъ отъ себя вниманія непріятеля, появившагося передъ авангардомъ, и чтобы осмотрѣть мосты и дорогу къ Гельдыгену, ген.-м. Кемфертъ выдвинулся впередъ съ дивизіономъ драгунъ, 5-ю сот. казаковъ и взводомъ конныхъ орудій. При обратномъ слѣдованіи этой кавалеріи, непріятель, собравшійся въ значительныхъ силахъ, настойчиво провожалъ ее выстрѣлами, но нѣсколько атакъ и мѣткая пальба нашихъ орудій уняли его запальчивость. Въ перестрѣлкѣ этой убитъ 1 козакъ и 3 лошади; ранено 3 козака и 4 лошади. Вечеромъ непріятель открылъ по лагерю канонаду ядрами, продолжавшуюся около часа времени и причинившую намъ уронъ, состоявшій изъ 3-хъ казенно-подъемныхъ лошадей. Засада изъ 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ, заложенная вечеромъ 2-го октября впереди лагеря, хотя и не успѣла отнять у непріятеля орудій, но заставила его прекратить канонаду по лагерю. 2-го октября Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ прибыли изъ Прикаспійскаго края благополучно въ Хасавъ-юртъ, а 3-го числа продолжали путешествіе, согласно утвержденному маршруту, на Хоби-Шавдонъ. Во время слѣдованія Государей Великихъ Князей къ Герзель-аулу, когда поѣздъ приближался къ этому послѣднему пункту, на высотахъ праваго берега Аксая показались небольшія партіи непріятельской кавалеріи; выѣхавшая къ нимъ на встрѣчу Кумыкская милиція завязала съ ними перестрѣлку и заставила ихъ отступить къ опушкѣ лѣса, который былъ занятъ непріятельскою пѣхотою. Между тѣмъ, Ихъ Высочества пріѣхали въ Герзель-аулъ и съ батарей укрѣпленія приказали сдѣлать нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ для облегченія отступленія Кумыкской милиціи, которую непріятель началъ было преслѣдовать. На высотѣ разрушеннаго аула Кошгельды небольшія толпы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, занимавшія почти все протяженіе Качкалыковскаго хребта, снова завязали перестрѣлку; но подполк. Каплановъ съ Кумыками и выѣхавшею на встрѣчу Ихъ Высочествамъ Чеченскою милиціею, поддержанною сотнею Донскаго № 70-го полка, заставили непріятеля вскорѣ скрыться въ опушку лѣсовъ. Во время перестрѣлки былъ раненъ 1 козакъ и контуженъ 1 милиціонеръ.

По прибытіи въ Хоби-Шавдонъ, Ихъ Императорскія Высочества рѣшились измѣнить предположенный маршрутъ, дабы избѣгнуть напрасной потери людей при проѣздѣ по Большой Чечнѣ, и 4-го числа направились черезъ Умаханъ-юртъ въ Грозную, а отрядъ ген.-м. Кемферта отступилъ на Чухумъ-Барцъ, откуда вся кавалерія съ конными орудіями отправлена къ аулу Большой Чечень, а пѣхота—къ Воздвиженской башнѣ, на правомъ берегу Аргуна. Непріятель почти во все время слѣдованія до укр. Шали перестрѣливался съ лѣвою цѣпью или съ арьергардомъ, не выказывая, однако, значительныхъ силъ; въ этотъ день у насъ выбыло изъ строя раненыхъ 7 нижнихъ чиновъ и 1 казенно-подъемная лошадь. 5-го октября Ихъ Высочества, конвоируемые отъ Грозной частью кавалеріи, прибыли въ Аргунское укрѣпленіе ко 2-му часу дня и, осмотрѣвъ пришедшіе туда въ тотъ-же день 5 батал. пѣхоты, изволили направиться чрезъ укр. Зонахъ во вновь строющуюся на Чанты-Аргунѣ крѣпость. Непосредственный конвой Ихъ Высочествъ составляли 3 сот. казаковъ и Чеченской милиціи; пѣхота тянулась сзади отъ Аргунскаго укрѣпленія вверхъ по Аргуну; въ мѣстахъ сколько-нибудь способныхъ для засады расположены были Куринскіе и Навагинскіе стрѣлки и милиція. 6-го числа Высокіе посѣтители, простившись съ войсками, въ $8^1/_2$ час. утра изволили возвратиться въ кр. Воздвиженскую, откуда на другой день, чрезъ Малую Чечню и ст. Слѣпцовскую, отправились во Владикавказъ. Пѣхота, расположенная для охраненія проѣзда отъ укр. Аргунскаго до главнаго отряда, и бо́льшая часть кавалерійскаго отряда, бывшаго у аула Большой Чечень, распущены по домамъ. Здоровье войскъ во все прописанное время было въ удовлетворительномъ состояніи.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602, стр. 239).

*) 4-й батал. Тенгинскаго полка, 2-й, 3-й и 4-й батал. Куринскаго полка, 2 роты 20-го стрѣлковаго баталіона, 3-й батал. Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка, 2 сот. Донскаго № 76-го полка и 4 орудія легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

**) 1 сот. Моздокскаго, 3 сот. 2-го Сунженскаго, 1 сот. Гребенскаго, 2 сот. Кизлярскаго, 2 сот. Донскаго № 66-го казачьихъ полковъ и 4 орудія батарейной № 4-го батареи.

977. *Записка объ изслѣдованіи р. Сулака, составленная кап. 1-го ранга Савиничемъ въ октябрѣ 1858 года.*

Штабъ-лѣкарь Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, к. а. Костемиревскій, 20-го февраля настоящаго года представилъ въ Штабъ Кавказской Арміи записку о военно-экономическомъ значеніи р. Сулака, при чемъ просилъ изъ представленныхъ имъ соображеній извлечь практическую пользу для транспортировки по этой рѣкѣ провіанта до укр. Чиръ-юрта и Міатловъ посредствомъ пароходовъ или бичевниковъ на лодкахъ.

Записку г. Костемировскаго я имѣлъ честь получить отъ

командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангеля, съ порученіемъ произвести, какъ можно скорѣе, изслѣдованіе теченія Сулака отъ Чиръ-юрта до впаденія въ Каспійское море и изложить мнѣніе относительно возможности судоходства по этой рѣкѣ. Для этой цѣли отъ Штаба Прикаспійскаго края назначенъ мнѣ помощникомъ топографъ прап. Никитинъ съ необходимыми средствами: бусолью, алидадой и цѣпью.

Располагалъ я описаніемъ р. Сулака сдѣлать по возможности общую пользу, какъ въ военномъ отношеніи края, такъ и для Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, но въ позднее время года съ имѣющимися у насъ средствами не могъ произвести правильную съемку тригонометрическою сѣтью по длинѣ всей рѣки, что повлекло-бы къ значительнымъ расходамъ и потребовалобы много команды и времени, а потому ограничился представленіемъ при топографическомъ планѣ Сулака въ отдѣльныхъ брульонахъ поперечное сѣченіе тѣхъ пунктовъ рѣки, которые на картѣ обозначены съ точностью, а именно: предѣла судоходства по Сулаку вблизи аула Костека, участокъ рѣки у укр. Кази-юрта, ширину рѣки у аула Шамхалъ-Янгы-юрта, планъ двухъ устьевъ рѣки съ промѣромъ NO и ZO выходовъ въ Каспійское море и, наконецъ, приложеніемъ таблички промѣра всей судоходной части р. Сулака.

17-го октября прибывъ въ Чиръ-юртъ и получивъ отъ начальника Сулакской линіи, ген.-м. кн. Дондукова-Корсакова, конвой и многія весьма полезныя свѣдѣнія о Сулакѣ, на другой день съ партіею козаковъ мы направились внизъ по теченію рѣки, по выпуклому его руслу, выдающемуся далеко къ сѣверо-западу отъ дороги. Къ вечеру 18-го числа осмотрѣны были берега и главное русло рѣки до сел. Чонтъ-аула. 19-го числа, слѣдуя по всѣмъ изгибамъ теченія Сулака, мы переправились въ бродъ черезъ главный рукавъ рѣки нѣсколько выше аула Костека и вскорѣ прибыли въ этотъ аулъ.

Отъ Чиръ-юрта до Костека, на разстояніи 22-хъ верс., Сулакъ течетъ нѣсколькими руслами по каменистому ложу, безпрерывно измѣняя свое русло то къ правому, то къ лѣвому берегу. Пароходство въ этомъ отдѣлѣ рѣки совершенно невозможно, развѣ только когда г. Костемировскому угодно будетъ провести судоходный каналъ между этими двумя пунктами, чтобы слить всѣ потоки обширнаго бассейна рѣки въ одинъ рукавъ для свободнаго плаванія пароходовъ до Чиръ-юрта или для транспортированія провіанта на баркахъ бичевой.

20-го октября въ аулѣ Костекъ наняты были два меленькіе каюка у жителей, похожіе скорѣе на два корыта, выдолбленные каждый изъ одного бревна, съ большими щелями, замазанными глиною. Сплотивъ каюки въ оконечности, я подрядилъ четырехъ рыбаковъ-Кумыковъ везти меня внизъ по теченію рѣки для промѣра глубины по фарватеру. Такимъ образомъ, расположившись въ одномъ каюкѣ, возвышавшемся отъ тяжести 3-хъ чел. на 2 дюйма отъ горизонта воды, на другомъ, рядомъ со мною, кое-какъ пріютился мой матросъ и мы стремительно пустились внизъ по струѣ теченія, избирая для промѣра глубокія мѣста по фарватеру, измѣняющему свое направленіе отъ одного берега къ другому. Глубина фарватера при самой малой водѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ верхнемъ отдѣлѣ судоходной части Сулака оказалась отъ 2-хъ футъ до 28-ми футъ. Предѣлъ судоходства по Сулаку начинается около 2-хъ верс. ниже аула Костека; у этого мѣста рѣка сливается въ одно русло и течетъ извилистыми каналами, которые, однако-жъ, имѣютъ при заворотахъ достаточную окружность для свободной циркуляціи при управленіи пароходомъ по этой рѣкѣ. Теченіе въ верхнемъ отдѣлѣ Сулака по наблюденію было не болѣе 3-хъ футъ въ секунду. Того-же дня къ вечеру достигли мы укр. Кази-юрта, гдѣ быстрота теченія рѣки найдена въ $2^1/_2$ фута въ секунду.

21-го числа, слѣдуя по рѣкѣ, съ промѣромъ достигли мы аула Шамхалъ-Янгы-юрта; въ срединѣ русла рѣки встрѣчались значительныя розсыпи и отмѣли, покрываемыя въ половодіе водою, но вообще ширина фарватера была отъ 30-ти до 40 саж., весьма достаточная для прохода съ пароходомъ; теченіе рѣки здѣсь не превышало 2-хъ футъ въ секунду.

Послѣ длиннаго и безпокойнаго плаванія при сильномъ вѣтрѣ въ каюкахъ на разстояніи 25-ти верс., 22-го числа мы достигли Сулакской ватаги. Промѣръ по истоку рѣки показалъ глубину весьма достаточную и теченіе рѣки, по наблюденію, было тоже 2 фута въ секунду. На другой день, 23-го числа, на рыбачьей лодкѣ сдѣланъ мною промѣръ въ обоихъ устьяхъ рѣки до морской 20-ти-фут. глубины и самая ширина рѣки при устьѣ снята на планъ топографомъ. Сѣверо-восточное устье по промѣру было достаточной глубины для сообщенія съ моремъ, а юго-восточное устье въ это время прегражденo было баромъ въ 2 фута глубиною. Теченіе Сулака въ устьяхъ по наблюденію доходило до $2^1/_2$ футъ въ секунду.

Чиръ-юртъ, по измѣренію Абиха, возвышается надъ океаномъ на 300 футъ. Горизонтъ Каспійскаго моря имѣетъ пониженіе уровня противъ океана на 85 футъ. Изъ этого слѣдуетъ что Чиръ-юртъ стоитъ на 385 футъ надъ уровнемъ Каспія, а потому паденіе р. Сулака на версту разстоянія приходится по 47-ми футъ.

На Сулакскомъ рыбномъ промыслѣ, по показанію рыбаковъ, ежедневно выѣзжающихъ въ море, оба устья рѣки поперемѣнно заносятся песчанымъ баромъ.

Въ низкихъ частяхъ теченія Сулака я не встрѣтилъ ни одного рукава, вытекающаго въ Аграханскій заливъ. Между Сулакской ватагою и моремъ, на лѣвомъ берегу рѣки существуетъ небольшой протокъ, прозванный Марашинъ, но этотъ рукавъ течетъ къ сѣверу и неподалеку устья падаетъ, и не въ заливъ, а въ самое море.

Бичевникъ есть старая идея, принадлежащая къ здравой мысли прошлаго вѣка; кажется, что этотъ родъ перевозки тяжестей водою, съ усовершенствованіемъ постройки желѣзныхъ рѣчныхъ пароходовъ, нигдѣ болѣе не примѣняется. Не спорю, можетъ быть, посредствомъ бичевника съ стоическимъ терпѣніемъ можно сдѣлать одинъ рейсъ вверхъ по Сулаку до аула Костека, заготовивъ предварительно на обоихъ берегахъ воловъ или лошадей, чтобы можно было буксировать дощанки съ провіантомъ по форватеру, вьющемуся то у праваго, то у лѣваго берега рѣки. Но въ другой рейсъ при напорѣ быстраго теченія, въ половодіе, съ буксирными лодками случится то-же обстоятельство, что было съ подобными лодками нѣкоего г. Шеміета въ 1848 году на р. Курѣ.

Видѣвши Сулакъ наглядно въ теченіи нѣсколькихъ только дней, въ минимумъ углубленія, и, сколько можно судить о свойствѣ и характерѣ судоходныхъ рѣкъ, подобныхъ Сулаку, утвердительно могу сказать, что судоходство по этой рѣкѣ, хотя и возможно, но только для самыхъ плоскодонныхъ пароходовъ, углубленныхъ не болѣе $1^1/_2$—2 футъ, и не далѣе аула Костека, на разстояніи 63 верс. Кромѣ того, пароходы эти не могутъ достаточно приносить выгоды частному предпріятію, не только правительству, по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

a) Не всегда доступное устье для входа и выхода въ море.

b) По неимѣнію топлива для пароходовъ. Рѣдкій лѣсъ, растущій по берегу Сулака, состоитъ большею частью изъ однихъ кустарниковъ и для горючаго матеріала вовсе негоденъ. Пріиски Дагестанскаго каменнаго угля еще не разработаны и отдаленная доставка этого угля въ аулъ Костекъ обойдется очень дорого. Годовая-же пропорція антрацита, доставленнаго къ устью рѣки изъ Астрахани, будетъ стоить дороже самаго парохода, если пріобрѣсти его по 40 к. за пудъ.

c) Земледѣліе и промышленность, по малому населенію на Кумыкской плоскости, не доставитъ достаточное количество отвозныхъ грузовъ для транспортировки въ обратные рейсы къ морю. Плоскодонные пароходы при маломъ углубленіи должны быть съ машинами достаточно сложными, а потому тяжелыми, чтобы сопротивляться теченію рѣки въ ея верховьѣ; эти обстоятельства за-

ставятъ на подчалы нагружать не болѣе 500 четв. провіанта въ одинъ рейсъ.

Во всемъ прочемъ, относящемся до свѣдѣній, собранныхъ г. Костемиревскимъ о свойствахъ р. Сулака, много есть данныхъ совершенно вѣрныхъ; также и о числѣ Кумыкскихъ и Нагайскихъ ауловъ, расположенныхъ по этой рѣкѣ.

Нельзя сомнѣваться, что, по заселеніи Сулака станицами, въ будущемъ онъ можетъ играть довольно значительную роль въ торговлѣ съ Астраханью и Россіею, по доступности своей къ сообщенію съ моремъ. Поселенія, образованныя на пустопорожнихъ земляхъ по берегу рѣки, будутъ имѣть самую плодоносную почву, тучныя пастьбища для скота, привалы рыбы, а виноградники и марена въ самое короткое время могутъ соперничать съ Кизлярскими промышленниками. Тогда-то пароходство само собою осуществится по истоку Сулака, одинаково возможному для пароходства, какъ Ріонъ, и несравненно болѣе доступному къ выходу въ море, нежели разбросанные ручьями старый и новый рукава р. Терека.

(Дѣло Глав. Шт. Кавк. Архіи, по морск. отд., по описи № 25, 1858 года).

978. *Рапортъ командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимова, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 3-го ноября 1858 года, № 1896.*

Имѣя въ виду постоянно тревожное положеніе Военно-Осетинскаго округа, главнокомандующій приказать изволилъ: поселить правильнымъ образомъ въ большіе аулы туземцевъ Назрановскаго, Галашевскаго и Карабулакскаго обществъ; уничтожить аулы, лежащіе въ глубинѣ лѣсовъ по верховьямъ Ассы и Фортанги, которыхъ жители постоянно занимаются разбоями; наконецъ, проложить удобное сообщеніе въ верховьяхъ Ассы, дабы имѣть ближайшее сообщеніе съ вновь покорившимися обществами, живущими между верховьями Терека и Аргуна. Для болѣе успѣшнаго исполненія всего вышеизложеннаго, его с. приказалъ командировать въ помощь Лѣваго Крыла изъ Закавказскаго края 6 батал., которые и начали прибывать во Владикавказъ съ 19-го октября.

Давъ вновь пришедшимъ баталіонамъ необходимый отдыхъ, я 25-го октября сосредоточилъ часть войскъ Галашевскаго отряда въ слѣдующихъ 3-хъ пунктахъ:

У Нестеровскаго поста: подъ командою полк. Іедлинскаго, 4-й батал. Навагинскаго полка, одну роту 3-го батал. того-же полка, 3-ю стрѣлковую роту Тенгинскаго полка, 4 сот. 1-го Сунженскаго полка, 2 легкія орудія легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады и 2 конныхъ орудія козачьей № 15-го батареи.

Близъ укр. Назрана: 1-й батал. Грузинскаго гренадерскаго полка, 3-й баталіонъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка и 2 сот. Донскаго козачьяго № 71-го полка.

Близъ Владикавказа: подъ командою полк. Бажанова (собраны 29-го октября), 1-й и 2-й баталіоны и 5-ю стрѣлковую роту Тенгинскаго полка, 1-й баталіонъ л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 1-й баталіонъ Ряжскаго полка, взводъ Кавказскаго сапернаго № 2-го баталіона, дивизіонъ горной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 2 сот. Владикавказскаго и 2 сот. горскаго линейнаго козачьихъ полковъ и на первое время сотню милиціи.

Подъ прикрытіемъ и при содѣйствіи вышеозначенныхъ войскъ, помощникъ начальника Осетинскаго округа по управленію Назрановскимъ участкомъ, подполк. Козловъ, началъ переселять Назрановцевъ въ большіе аулы, и переселеніе это производится безъ сопротивленія со стороны послѣднихъ.

31-го октября 4-й баталіонъ Навагинскаго полка выдвинулся къ Алгусъ-Али для исправленія дороги около этого поста, размытой дождями, а 1-го ноября вся колонна полк. Іедлинскаго перешла въ аулъ Мужичъ, какъ въ центральный пунктъ Галашевскаго населенія.

1-го-же ноября колонна полк. Бажанова заняла Акіюртовское ущелье и начала рубку просѣки и разработку дороги вверхъ по этому ущелью; 2-го ноября присоединились къ колоннѣ полк. Бажанова два гренадерскихъ баталіона и 2 Донскія сотни, находившіяся близъ Назрана; я со своимъ Штабомъ также прибылъ въ этотъ день въ Акіюртовское ущелье. Вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ наибу Малой Чечни Саибъ-Дуллѣ собрать партію вооруженныхъ Чеченцевъ и дѣлать набѣги на непокорные намъ хутора и аулы: Шаготъ-Кохъ, Датыхъ, Азерзе, Мереджи и проч., въ которыхъ гнѣздятся абреки, безпокоющіе край своими разбоями.

Здоровье войскъ въ удовлетворительномъ состояніи; 31-го октября выпалъ снѣгъ, а съ 1-го ноября начались морозы, доходящіе до 5° по Реомюру.

979. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 15-го ноября 1858 года, № 2518.*

Въ послѣднее время успѣхи оружія нашего на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи привели къ покорности туземныя племена, проживающія между р.р. Шаро-Аргуномъ и верховьемъ Терека.

Съ симъ вмѣстѣ встрѣтилась необходимость устроить бытъ этихъ племенъ и дать имъ прочное управленіе.

Вслѣдствіе представленій объ этомъ командующаго войсками Лѣваго Крыла, я предписалъ ген.-л. Евдокимову:

1) Названныя племена раздѣлить на три наибства: Шатой, Чанты и Ако; въ каждое изъ нихъ назначить изъ туземцевъ особаго наиба, а всѣхъ трехъ наибовъ подчинить назначенному для управленія названными племенами, Навагинскаго пѣхотнаго полка кап. Федосѣеву, коего, въ свою очередь, до окончательнаго устройства управленія, подчинить начальствующему въ томъ краѣ войсками, командиру Навагинскаго пѣхотнаго полка, полк. фонъ-Кауфману, на котораго возложена и постройка крѣпости въ Шатоѣ.

2) Для судопроизводства и рѣшенія общихъ народныхъ дѣлъ, учредить при вновь строющемся укрѣпленіи въ Шатоѣ народный судъ (Мехкеме), по примѣру таковаго, учрежденнаго въ Чеченскомъ и другихъ округахъ. Въ этомъ судѣ дѣла рѣшать по адату и шаріату.

3) Въ отношеніи порядка судопроизводства и веденія дѣлъ принять въ руководство существующія для сего правила въ прочихъ округахъ туземнаго населенія.

4) Расходъ на содержаніе означеннаго управленія, исчисленный въ прилагаемой при семъ штатной вѣдомости, примѣняясь къ утвержденнымъ уже для военныхъ управленій на Лѣвомъ Крылѣ штатамъ, составляетъ въ общей суммѣ до 5,559-ти р. 25-ти к. с. На этотъ расходъ необходимо ассигновать сумму, независимо отъ штата, Высочайше утвержденнаго въ 10-й день декабря прошлаго года.

5) Имѣя въ виду неотлагательную необходимость учрежденія надъ покорившимися племенами новаго управленія, я уже разрѣшилъ ген.-л. Евдокимову открыть оное съ 1-го сентября сего 1858 года; а потому на сей годъ потребуется ассигновать изъ означенной выше штатной суммы на содержаніе новаго управленія только часть, причитающуюся за одну треть, а именно: 1,853 р. $8^1/_3$ к.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр. повергнуть на Высочайшее Государя Императора утвержденіе и испросить соизволеніе Его Императорскаго Величества на ассигнованіе отъ казны потребныхъ на содержаніе учрежденнаго вновь управленія суммъ, согласно прилагаемой при семъ штатной вѣдомости, въ дополненіе къ штату, Высочайше утвержденному въ 10-й день декабря прошлаго 1857 года.

980. *Отношеніе главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 22-го ноября 1858 года, № 3332.*

При составленіи штата мѣстныхъ военныхъ управленій покорными племенами Кавказа, Высочайше утвержденнаго въ 10-й день декабря прошлаго 1857 года и вошедшаго въ положеніе объ управленіи Кавказской Арміи, предполагалось племена Галашевское и Карабулакское, по малочисленности ихъ, соединить вмѣстѣ съ Назрановцами подъ управленіе одного изъ помощниковъ начальника Военно-Осетинскаго округа.

Нынѣ, вслѣдствіе принятыхъ ген.-л. Евдокимовымъ рѣшительныхъ мѣръ къ приведенію этихъ двухъ племенъ въ устройство и съ переселеніемъ ихъ въ большіе аулы, предполагавшееся число Галашевцевъ и Карабулаковъ значительно возросло присоединеніемъ къ нимъ жителей многихъ ауловъ и хуторовъ, гнѣздившихся доселѣ въ недоступныхъ лѣсныхъ убѣжищахъ по верховьямъ Фортанги и Ассы. Для ближайшаго надзора за этими разноплеменными выходцами, привыкшими къ необузданной волѣ и хищничеству, оказывается необходимымъ подчинить ихъ особому начальнику, по крайней мѣрѣ на первое время, до окончательнаго водворенія въ этомъ краѣ порядка и спокойствія. Въ этихъ видахъ, я разрѣшилъ ген.-л. Евдокимову назначить временно для завѣдыванія Галашевцами и Карабулаками особаго (6-го) помощника къ начальнику Военно-Осетинскаго округа и къ нему переводчика и писаря съ производствомъ имъ содержанія по окладамъ, присвоеннымъ тѣмъ-же должностямъ по штату 10-го декабря 1858 года, и съ назначеніемъ денегъ на канцелярскіе расходы въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ.

Расходъ на содержаніе сего управленія, исчисленный въ прилагаемой при семъ вѣдомости, составляетъ въ общей суммѣ 497 р. 15 к. въ годъ, а потому имѣю честь покорнѣйше просить в. выс-пр., въ дополненіе къ отзывамъ, отъ 15-го ноября за №№ 2718 *) и 2719, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе на будущій 1859 годъ добавочной суммы сверхъ опредѣленной по штату мѣстныхъ военныхъ управленій покорными племенами Кавказа. Что-же касается до удовлетворенія поименованныхъ чиновъ положеннымъ содержаніемъ по 1-е января 1859 года, то расходъ этотъ по своей незначительности можетъ быть покрытъ изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи источниковъ.

*) Документъ № 979.

Штатная вѣдомость о числѣ чиновъ, добавляемыхъ къ штату Военно-Осетинскаго округа, Высочайше утвержденному 10-го декабря 1857 года, для управленія Галашевскимъ и Карабулакскимъ племенами.

	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Одному. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.
Помощнику начальника Военно-Осетинскаго округа изъ Русскихъ офицеровъ или туземцевъ.	1	По чину		280	20	280	20
При немъ словесный переводчикъ.	1	150	—	—	—	150	—
Писарь.	1	16	95	—	—	16	95
На канцелярскіе расходы. . . .	—	—	—	—	—	50	—
Итого. . .	3	166	95	280	20	497	15

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Канц. нач. Главн. Шт. Кавк. Арміи по части секрет., 1856 года, № 7, стр. 411).

981. *Журналъ военныхъ дѣйствій на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи, съ 3-го по 23-е ноября 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 24-го ноября 1858 года, № 441.*

Въ Галашевскомъ отрядѣ. Съ 3-го по 23-е ноября войска этого отряда, усиленныя вторымъ и третьимъ баталіонами Ряжскаго пѣхотнаго полка (прибыли изъ Владикавказа 7-го ноября), продолжали рубку просѣки и разработку дороги по Акіюртовскому ущелью къ аулу Мужичъ. Между тѣмъ, за отсутствіемъ начальника Чеченскаго округа, наибъ Малой Чечни Саибъ-Дулла, согласно отданному мною приказанію, собралъ слишкомъ 2 т. чел. вооруженныхъ Чеченцевъ и явился съ ними въ лѣсахъ, лежащихъ по верховьямъ Фортанги. Имѣя въ виду заставить покориться нашей власти аулы, лежащіе по верховьямъ Фортанги и Ассы и служащіе съ давняго времени притонами абрековъ всѣхъ обществъ, я принялъ въ соображеніе, что наши войска, дѣйствуя въ лѣсныхъ недоступныхъ трущобахъ, потеряли-бы много времени, которымъ нужно дорожить для необходимыхъ работъ, и понесли-бы, можетъ быть, потери, несоотвѣтствующія важности пріобрѣтенныхъ результатовъ, и потому нашелъ болѣе выгоднымъ употребить въ дѣло мирное туземное населеніе, которое, сверхъ того, и болѣе знакомо съ одиночнымъ образомъ веденія войны въ лѣсахъ и оврагахъ. Сосредоточенье нашего отряда въ Галашкахъ и набѣги Саибъ-Дуллы изъ Малой Чечни имѣли результатъ самый благопріятный. Аулы *Шаготъ-Кохъ*, *Азерзе*, *Чужичу*, *Чижикты*, *Беривачты* и *Акъ-Юрзы* со всѣмъ кореннымъ населеніемъ и абреками принесли полную покорность, выдали Саибъ-Даллѣ 27 чел. русскихъ плѣнныхъ и аманатовъ изъ лучшихъ фамилій. Принимая во вниманіе столь искреннюю и безусловную покорность народа буйнаго, никогда еще не подчинявшагося нашей власти, и затруднительность переселенія въ зимнее время, я разрѣшилъ, однако, этимъ ауламъ оставаться въ занимаемыхъ ими мѣстахъ еще въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, съ раннею-же весною они выселятся на плоскость Малой Чечни въ Галашевское общество.

Въ Аргунскомъ ущельи. Войска все это время оставались въ прежнемъ ихъ расположеніи и занимались разработкою дорогъ и устройствомъ зимнихъ помѣщеній въ укрѣпленіяхъ: *Шатоевскомъ* и *Евдокимовскомъ* и въ аулѣ *Хали-кале*. Командующій этими войсками, ген.-м. Кемфертъ, получивъ извѣстіе отъ достовѣрныхъ лазутчиковъ о появленіи въ Большой Чечнѣ непріятельскихъ сборовъ, нашелся вынужденнымъ прекратить нѣкоторыя менѣе спѣшныя работы и спустилъ 21-го ноября на низовья Аргуна, для прикрытія Малой Чечни и нижней Сунжи, 3 батал. пѣхоты съ 4-мя орудіями; къ нимъ присоединены изъ Грознаго дивизіонъ драгунъ и 4 сот. козаковъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Гл. Штаба, Отд. 2, дѣло № 6602, стр. 267).

982. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ главнокомандующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 24-го ноября 1858 года, № 10414.*

В. с. въ отзывѣ, за № 2267, испрашивали Высочайшаго соизволенія Государя Императора на лишеніе Назрановцевъ Высочайше дарованныхъ имъ въ разное время милостей, а именно: 1) пожалованнаго имъ знамени, 2) уничтоженія званія двухъ знаменщиковъ и прекращенія производившагося имъ содержанія по 120-ти р. с. въ годъ и 3) предоставленнаго имъ права не платить податей въ казну, такъ какъ Назрановцы бывшими между ними въ маѣ сего года волненіями показали себя недостойными пользоваться Высочайше дарованными имъ правами. По всеподданнѣйшему о томъ докладу, Его Величество соизволилъ изъявить Высочайшее согласіе на лишеніе Назрановцевъ дарованныхъ имъ вышепоименованныхъ Монаршихъ милостей, о чемъ и имѣю честь увѣдомить в. с. для надлежащаго исполненія.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6604, стр. 42).

983. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 30-го ноября по 7-е декабря 1858 года, представленный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 7-го декабря 1858 года, № 68.*

Во исполненіе предпріятія по расчисткѣ лѣснаго пространства между Міатлами, Чиръ-юртомъ и Дылымомъ, 30-го ноября я сосредоточилъ отрядъ въ Міатлинскомъ укрѣпленіи изъ 2-го и 4-го баталіоновъ Апшеронскаго, 2-го и 4-го Самурскаго и 2-го баталіона Бѣлевскаго пѣхотныхъ полковъ, 21-го стрѣлковаго баталіона и линейныхъ ротъ №№ 14-го, 15-го и 17-го Кавказскихъ баталіоновъ при 4-хъ орудіяхъ (взводъ горной № 5-го батареи и взводъ легкой № 7-го батареи), сотни Донскаго № 6-го и 6-ти сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вспомогательный отрядъ изъ 3-хъ батал. Дагестанскаго полка при 2-хъ горныхъ единорогахъ и сотнѣ Чиркеевской милиціи былъ собранъ у Буртуная для дѣйствій въ верхней Салатавіи, если-бы того потребовали обстоятельства. Сѣверная окраина Салатавіи отъ Міатловъ до Дылыма составляетъ одну изъ самыхъ привольныхъ ея частей. Огражденная со стороны Кумыкской плоскости грядою лѣсистыхъ горъ, она и понынѣ продолжаетъ служить непріятелю, который, собравшись у Ваника или въ Альбури-отаръ, выжидаетъ здѣсь удобнаго случая для грабежа, а густой орѣшникъ и множество повсюду разбросанныхъ кутановъ подаютъ ему полную возможность скрываться здѣсь отъ преслѣдованія нашихъ войскъ.

Пользуясь свободнымъ отъ занятія войскъ временемъ, я предположилъ провести просѣку отъ вновь возведеннаго въ нынѣшнемъ году Міатлинскаго укрѣпленія къ Дылыму съ двоякою цѣлью: во-1-хъ, отнять у непріятеля возможность пользоваться сказаннымъ пространствомъ и, во-2-хъ, открыть доступъ къ Буртунаю по новому и удобнѣйшему направленію чрезъ Дылымъ, на мѣстѣ котораго предположено возвести укрѣпленный пунктъ. Какъ въ настоящее время года уже невозможно разсчитывать на подножный кормъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о перевозкѣ на Міатлы вольнонаемными средствами до 18-ти т. пуд. сѣна, а чтобъ доставлять его оттуда къ отряду, былъ нанятъ особый паро-воловый транспортъ изъ 100 обывательскихъ аробъ. Произведенная мною 1-го декабря рекогносцировка показала, что лучшимъ направленіемъ для просѣки будетъ дорога, идущая отъ Міатловъ на разоренныя селенія Инчхе, Костала и Дылымъ. Затѣмъ въ теченіи 1-го и ночи на 2-е число была совершена переправа войскъ черезъ Сулакъ на паромѣ, а утромъ 2-го числа часть отряда, въ составѣ 5-ти батал. при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ сот. конницы, выдвинулась на позицію къ сел. Инчхе; остальныя войска были оставлены по лѣвую сторону Міатлинской переправы для разработки дорогъ къ Чиръ-юрту и Инчхе, для сопровожденія оказій и транспортовъ. Въ тотъ-же день войска приступили къ работамъ, согласно указанію. Къ 5-му числу просѣка на пространствѣ 7-ми верс. отъ Инчхе къ Костала была окончена; разработка дорогъ шла весьма успѣшно. 5-го числа я притянулъ на Дылымовскую дорогу отрядъ, собранный у Буртуная, гдѣ постоянно свирѣпствовавшія мятели не позволяли ему дѣйствовать. При занятіи прибывшими войсками позиціи у Костала, показалась отъ Дылыма незначительная непріятельская партія, которая тотчасъ-же и была опрокинута, при чемъ съ нашей стороны былъ тяжело раненъ рядовой Дагестанскаго полка. Выпущено 18 патроновъ. Между тѣмъ, сборъ отрядовъ со стороны Дагестана и Кумыкской плоскости произвелъ большую тревогу на пространствѣ между Акташемъ и Ярыкъ-су и, по просьбѣ Ауховскаго наиба Идрисъ-муллы, прибыли въ Ахъ войска изъ Гумбета и Шалинскій кадій съ двумя сотнями; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Дарго были немедленно доставлены въ распоряженіе Идрисъ-муллы два орудія. Прибывшіе мюриды, имѣя въ виду предостеречь Салатавцевъ и Ауховцевъ отъ попытки перейти на нашу сторону, заарестовали подъ разными благовидными предлогами ихъ семейства, а стада отогнали за Яманъсу; передовыя-же селенія Алмакъ, Альбури-отаръ и Ваникъ были окружены сильными караулами. 6-го декабря, оставивъ въ Косталѣ складъ провіанта и сѣна подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Самурскаго полка, съ остальными войсками я перешелъ на позицію къ Дылыму. Начавшійся съ половины дня порывистый юго-западный вѣтеръ обратилъ все пространство отъ Буртуная до Дылыма въ одно снѣжное море при 10° по Реомюру. Столь неблагопріятная погода, продолжавшаяся во весь слѣдующій день, понудила меня 7-го числа отодвинуть отрядъ ближе къ Косталѣ, гдѣ лѣсистые отроги давали возможность укрыться отъ непогоды и откуда войска удобнѣе могли продолжать начатыя работы. Въ прочихъ частяхъ Прикаспійскаго края въ теченіи этой недѣли все было спокойно.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602/г, стр. 88).

984. *Рапортъ начальника Кумыкскаго округа, фл.-адъют. полк. кн. Святополкъ-Мирскаго, къ командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимову, отъ 16-го декабря 1858 года, № 19.*

Имѣю честь донести в. пр., что, согласно приказаніямъ вашимъ, Кумыкскій отрядъ, въ составѣ 5-ти батал. пѣхоты, 3-хъ сот. козаковъ *), взвода конной артиллеріи, дивизіона облегченной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады и одной сотни милиціи, выступилъ изъ Хасавъ-юрта 7-го декабря поутру и сталъ къ вечеру лагеремъ у Акташъ-Ауха. 8-го декабря, по случаю большого тумана и невозможности осмотрѣть мѣстность, производились работы близъ лагеря на спускѣ къ рѣчкѣ Акташъ. 9-го, воспользовавшись яснымъ утромъ, сдѣлано было съ частью войскъ движеніе за Юртъ-Аухъ и оказалось изъ обзора мѣстности, что все народонаселеніе удалилось въ глубокіе лѣса, перерытые частыми и большими оврагами. Вообще мѣстность въ той части Ауха представляетъ большія затрудненія для движенія войскъ и невозможность двигаться съ полевыми орудіями—единственной артиллеріей, имѣющейся у меня въ отрядѣ. Передъ нами въ аулѣ Эльбури-отаръ показалась непріятельская партія въ нѣсколько сотъ человѣкъ, большею частью пѣшихъ лезгинъ. На обратномъ пути уничтоженъ завалъ съ воротами, простирающійся отъ Акташа къ Сала-су. Вечеромъ нѣсколько человѣкъ Ауховцевъ, пришедшихъ тайно въ лагерь, объявили мнѣ, что къ нимъ пришло нѣсколько сотъ Лезгинъ и что они, Ауховцы, при всемъ своемъ желаніи и даже при нашемъ содѣйствіи не могутъ изъявить намъ покорности и переселиться въ наши предѣлы.

Всѣ эти обстоятельства убѣдили меня еще болѣе, что покоренія Ауховцевъ можно только достигнуть движеніемъ отрядовъ въ тылъ Ауховскихъ земель на Алмакъ и Мажаръ; поэтому, я рѣшился ограничить свои дѣйствія какъ можно болѣе подробнымъ обзоромъ мѣстности, продѣлкой дороги на Юртъ-Аухъ къ Бійляръ-Кургану и рубкой лѣса по этому направленію, такъ какъ занятіе Бійляръ-Кургана можетъ быть со временемъ полезно. Работы на дорогѣ и рубка лѣса продолжались 9-го, 10-го, 11-го, 12-го и 13-го декабря. Между тѣмъ, въ ночь съ 9-го на 10-е число были мною посланы ночью пѣшіе охотники изъ жителей Андреевской деревни, которые захватили въ плѣнъ непріятельскій пикетъ, состоявшій изъ 4-хъ чел., что заставило непріятельскую партію сжечь занимаемый ею укрѣпленный постъ противъ Эльбури-отара и отступить за 3 верс. въ лѣсъ. 12-го сдѣлано движеніе ко второй переправѣ черезъ Акташъ, по дорогѣ на Юртъ-Аухъ къ Бійляръ-Кургану. Маіоръ Коніаръ съ милиціею и 3-мя ротами стрѣлковъ былъ посланъ къ самому низу оврага, образуемаго Акта-

*) 1-го батал. Бѣлевскаго, 1-го, 3-го, 4-го и сборнаго баталіоновъ Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ и 3-хъ сот. козаковъ Донскаго № 78-го полка.

шемъ, противуположный берегъ котораго былъ занятъ непріятелемъ. Дорога оказалась весьма удобной для движенія войскъ безъ полевыхъ орудій. Довольно многочисленный непріятель оказалъ весьма слабое сопротивленіе. Сильный снѣгъ и вьюга помѣшали намъ двинуться дальше. 14-го былъ данъ войскамъ отдыхъ, а 15-го отрядъ возвратился въ Хасавъ-юртъ.

Во все время этого движенія непріятель оставался въ строго оборонительномъ положеніи и держался на почтительномъ разстояніи отъ нашихъ войскъ.

Потеря наша заключается въ двухъ легко раненыхъ и одномъ контуженномъ нижнихъ чинахъ Кабардинскаго полка, да этого-же полка пор. Кишельскій контуженъ пулею въ ногу. Убита 1 артиллерійская лошадь.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602, стр. 281).

985. *Журналъ военныхъ дѣйствій на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи съ 23-го ноября по 18-е декабря 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 19-го декабря 1858 года, № 596.*

Работы Галашевскаго отряда, проникнувшаго въ центръ недоступныхъ доселѣ лѣсныхъ трущобъ, окончательно успокоили все пространство нагорнаго населенія отъ Терека до Аргуна. 23-го ноября дорога до Мужича была совершенно готова, но войскамъ предстояло еще много работы для того, чтобы окончательно очистить Галашевское общество, гнѣздившееся по дебрямъ верховья Фортанги небольшими хуторами, состоявшими изъ бродягъ разныхъ народовъ.

Съ 23-го по 30-е число работы имѣли предметомъ устройство прочныхъ сообщеній по р. Ассѣ, между укрѣпленіемъ Алгусъ-Али и Алкуномъ. Галашевскій отрядъ раздѣлился: часть онаго работала отъ Мужича къ Алкуну, часть-же отъ Мужича къ Алгусъ-Али. Такимъ образомъ, на этомъ пространствѣ устроена удобная повозочная дорога и снятъ лѣсъ, препятствовавшій удобному сообщенію. Въ то-же время я приказалъ временно завѣдывающему Военно-Осетинскимъ округомъ, подполк. Козлову, съ милиціею объѣхать аулы, лежащіе по Ассѣ, объявить жителямъ, что долговременное непріязненное положеніе ихъ въ отношеніи къ Русскому правительству и всегдашнее укрывательство злодѣяній, совершающихся въ нашихъ предѣлахъ, не дозволяютъ мнѣ оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, что они должны переселиться въ нѣсколько большихъ ауловъ на мѣста, указанныя мною заранѣе, и затѣмъ приступить къ переселенію, сожигая оставляемые жителями аулы. Порученіе это исполнено успѣшно; большая часть жителей переселена, остальнымъ данъ срокъ къ переселенію, во вниманіе къ причинамъ, заслуживающимъ уваженія.

Къ 30-му ноября отрядъ былъ уже на Ассѣ, а переправа его черезъ эту рѣку рѣшила судьбу Мереджинскихъ жителей; того-же числа они явились съ изъявленіемъ покорности и представили аманатовъ. Съ покореніемъ этого небольшаго, но сильнаго по мѣстности общества, между Терекомъ и Аргуномъ не осталось болѣе непокорнаго населенія, за исключеніемъ 8 чел. Назрановцевъ, осужденныхъ за возмущеніе 25-го мая сего года, кои успѣли бѣжать изъ-подъ ареста и въ настоящее время скрываются по лѣсамъ, бродя изъ одной балки въ другую.

Съ 30-го ноября по настоящее время войска Галашевскаго отряда, расположеннаго на разныхъ пунктахъ, занимались проложеніемъ просѣки и удобной дороги между Ассою и Фортангою и отъ Фортанги до Мереджей. Работа эта открываетъ прямое сообщеніе отъ Владикавказа и отъ Верхне-Сунженской линіи на Аргунскую и отнимаетъ отъ буйныхъ обитателей нагорныхъ мѣстъ, сведенныхъ нынѣ на плоскость, надежду на возможность возвращенія себѣ независимости.

Между тѣмъ, Шамиль, предчувствуя, что, съ окончательнымъ покореніемъ Малой Чечни, удары нашего оружія обрушатся на Большую,—съ половины ноября усилилъ партіи свои на Шаро-Аргунѣ, а въ концѣ мѣсяца объявилъ поголовное ополченіе во всѣхъ Чеченскихъ, Дагестанскихъ и Лезгинскихъ подвластныхъ ему обществахъ, распространяя въ народѣ, что появившаяся въ нынѣшнемъ году комета была вѣстницею гибели христіанъ, что настоящій султанъ Турецкій умеръ, а вступившій на престолъ братъ его выслалъ уже сильное войско, двигающееся въ этотъ край для освобожденія угнетеннаго мусульманства. Обстоятельства эти побудили меня оставить 1-го декабря Галашевскій отрядъ при настоящихъ его занятіяхъ, подъ начальствомъ командира Ряжскаго пѣхотнаго полка ген.-м. Ганецкаго, а самому прибыть въ кр. Грозную и предписать начальнику Кумыкскаго округа, фл.-адъют. полк. кн. Мирскому, двинуться въ Аухъ, какъ въ видахъ содѣйствія предпріятіямъ Прикаспійскихъ войскъ, такъ и для развлеченія вниманія непріятеля. Въ первыхъ-же числахъ декабря огромные сборы непріятеля заняли плоскость Большой Чечни. Значительная часть силъ Шамиля расположилась въ Маіортупѣ, а Кази-Магома съ главными силами—въ ущельѣ Басса. На Шаро-Аргунѣ находились Шароевцы и Тавлинцы, подъ начальствомъ Шароевскаго наиба Умы, Тавлинскихъ Дебира и Хаджи-Магомата. Простоявъ такимъ образомъ около недѣли и не видя съ нашей стороны никакого движенія, Шамиль приказалъ Шароевскому и Тавлинскому наибамъ сдѣлать покушеніе противъ Евдокимовскаго укрѣпленія, стараясь завладѣть переправою при Башинъ-кале и такимъ образомъ отрѣзать Евдокимовское укрѣпленіе отъ укрѣпленія Шатоевскаго; въ случаѣ успѣха предпріятія, онъ былъ намѣренъ поддержать наибовъ всѣми силами, находящимися у него подъ рукою.

Предупрежденный во-время полк. фонъ-Кауфманъ немедленно занялъ переправу у Башинъ-кале шестью ротами гарнизона Шатоевскаго укрѣпленія и о полученныхъ извѣстіяхъ донесъ мнѣ. Для подкрѣпленія означенныхъ войскъ, я предписалъ полк. Черткову выслать въ Шатоевское укрѣпленіе 7 ротъ Куринскаго полка, которыя и были туда двинуты. Такимъ образомъ, попытка Шамиля не увѣнчалась успѣхомъ. Лишь только непріятельскія партіи въ ночь съ 10-го на 11-е декабря поднялись на Чантинскій перевалъ, какъ были тотчасъ-же замѣчены жителями, которые произвели тревогу. Горцы, видя себя открытыми, не рѣшились идти далѣе и простоявъ на перевалѣ до 10-ти час. утра 11-го числа, отступили обратно за Шаро-Аргунъ.

Съ 1-го по 16-е число войска Галашевскаго отряда очистили лѣсъ отъ р. Ассы до Мереджинской поляны на пространствѣ 14-ти верс. и довели туда-же весьма удобную вьючную дорогу съ уклономъ для колесной, которую, слѣдовательно, легко впослѣдствіи, при небольшихъ уже трудахъ, обратить въ колесную. Такимъ образомъ, цѣль Галашевской экспедиціи достигнута и потому, не желая медлить началомъ военныхъ дѣйствій, я сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи войскъ Чеченскаго отряда, находившихся доселѣ въ оборонительномъ расположеніи, для наступленія въ Большую Чечню. Фл.-адъют. полк. кн. Святополкъ-Мирскому, описанія дѣйствій коего въ Аухѣ еще не получено, приказано также выдвинуться на Мичикъ. О подробностяхъ предстоящихъ дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла въ Большой Чечнѣ я буду имѣть честь донести въ слѣдующемъ журналѣ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602, стр. 275).

986 *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 31-го декабря 1858 года, № 501.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія моего, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланныя мною распоряженія по учрежденію наибствъ: Шатой, Чанты и Акко.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

Штатъ вновь учрежденнаго управленія наибствъ, служащій дополненіемъ къ штату, Высочайше утвержденному 10-го декабря прошлаго 1857 года, при семъ прилагается.

Штатъ управленія наибствъ: Шатой, Чанты и Акко, учрежденныхъ на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи между р. Шаро-Аргуномъ и верхнимъ теченіемъ р. Терека.

	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Одному. Жалованья		Столовыхъ.		Всѣмъ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Управляющій наибствами изъ военныхъ штабъ или оберъ-офицеровъ	1	По чину		700	50	700	50
Старшій адъютантъ изъ военныхъ оберъ-офицеровъ	1	По чину		140	10	140	10
Наибовъ: Шатоевскій	1	500	—	—	—	1,500	—
Чантинскій	1						
Аккинскій	1						
Словесный переводчикъ	1	150	—	—	—	150	—
Народный судъ:							
Предсѣдатель—управляющій наибствами	—	Содержаніе по званію управляющаго наибствъ.					
Судей или депутатовъ изъ почетныхъ стариковъ	8	200	—	—	—	1,600	—
Главный кадій	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесный	1	150	—	—	—	150	—
письменный	1	250	—	—	—	250	—
Вообще по управленію:							
Писарей для управляющаго наибствами и суда	4	16	95	—	—	67	80
Писарей для наибовъ	3	16	95	—	—	50	85
На экстраординарные расходы.	По усмотрѣнію г. командующаго войсками Лѣваго Крыла.						
На канцелярскіе расходы управляющему наибствомъ и суду	—	300	—	—	—	300	—
3-мъ наибамъ	—	50	—	—	—	150	—
На отопленіе и освѣщеніе	—	200	—	—	—	200	—
Итого	24	—	—	—	—	5,559	25

987. *Журналъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 21-го декабря по 1-е января 1858 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 4-го января 1859 года, № 12.*

Прошедшимъ журналомъ я имѣлъ честь донести в. выс-пр. о намѣреніи моемъ произвесть усиленное наступленіе въ Большую Чечню. Для этой цѣли было собрано 20-го декабря на правомъ берегу Аргуна, противъ укр. Бердыкеля, $5^3/_4$ батал. пѣхоты, дивизіонъ драгунъ, 11 сот. козаковъ, 10 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій и 3 сот. милиціи *); въ кр. Воздвиженской 6 батал. пѣхоты, 3 сот. козаковъ, сотня милиціи и 10 пѣшихъ орудій **). Желая занять по возможности неожиданнѣе ущелье Басса и тѣмъ отдѣлить народонаселеніе, живущее между р. Бассомъ и Аргуномъ, отъ вліянія наводнившихъ въ послѣдніе дни, по распоряженію Шамиля, сборищъ Тавлинцевъ, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Полк. Бажанову было предписано съ $4^1/_2$ батал. пѣхоты, милиціею и 6-ю горными орудіями ***) выступить изъ кр. Воздвиженской за 2 час. до разсвѣта и слѣдовать черезъ укр. Аргунское, раззоренные аулы Дуготинъ и Зазергамъ на перевалъ къ р. Бассу, дабы такимъ образомъ зайти въ тылъ всѣмъ Чеченскимъ ауламъ, гнѣздящимся въ лѣсистой полосѣ упомянутаго выше пространства и, угрожая Ичкеринскимъ ауламъ Таузень и Алистанжи, принудить горцевъ очистить аулы Чечни.

Колонна полк. Бажанова въ этихъ видахъ должна была подняться на лѣсистую высоту и рубить просѣку вплоть до Басса. Съ остальными войсками, собранными въ кр. Воздвиженской, предписано было командиру Куринскаго полка, фл.-адъют. полк. Черткову, перейти одновременно съ полк. Бажановымъ на правый берегъ Аргуна и, ставъ на Шалинскую просѣку, ожидать прибытія 2-го и 3-го батал. Виленскаго полка, 2-хъ ротъ 20-го стрѣлковаго батал., 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ горныхъ орудій, которые выступили изъ главнаго отряда въ подкрѣпленіе войскамъ, собраннымъ подъ начальствомъ полк. Черткова. Съ этими силами полк. Чертковъ, составляя авангардъ главной колонны, двигавшейся вслѣдъ за нимъ, подъ командою ген.-м. Кемферта, долженъ былъ вторгнуться въ ур. Басынъ-Берды, изгнать оттуда непріятеля и, занявъ выгодную позицію, ожидать моего прибытія. Къ 11-ти час. утра войска подошли къ высотамъ Басынъ-Берды. Непріятель, занимавшій выгодную позицію, пытался оказать сопротивленіе, но быстрое движеніе Куринцевъ, шедшихъ въ головѣ колонны, заставило его вскорѣ отказаться отъ этого намѣренія. Перестрѣлка, однако, длилась, ибо Чеченцы, побуждаемые своими властями и присутствіемъ Тавлинцевъ, явившихся подъ предводительствомъ Кази-Магомы, не переставали стрѣлять съ окрестныхъ лѣсистыхъ высотъ и близъ лежащихъ овраговъ. Появленіе колонны полк. Бажанова въ тылу всего народонаселенія и на пути къ Ичкеринцамъ совершенно измѣнило дѣло. Тавлинцы, получивши это извѣстіе, въ испугѣ бросились на правый берегъ Басса, очистили Басскую тѣснину и всѣ аулы лѣваго берега, а жители тотъ-же часъ начали являться съ изъявленіемъ покорности Русскому правительству.

Такимъ образомъ, вечеромъ того-же дня прибыли ко мнѣ старшины отдѣленнаго отъ остальной Чечни участка и, получивъ отъ меня приказаніе, на другой-же день показали примѣръ переселенія на указанные пункты плоскости Большой Чечни. Потеря наша въ теченіе этого дня состоитъ изъ 1-го раненаго козака и

*) 1-й батал. Бѣлостокскаго, 2-й и 3-й Виленскаго, 2-й батал. Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, сводно-линейный стрѣлковый батал., сформированный изъ стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ №№ 9-го, 10-го и 11-го батал. и 3-й роты 20-го стрѣлковаго батал., дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго Его Королевскаго Высочества принца Евгенія Виртембергскаго полка, 3 сот. 2-го Сунженскаго, 4 сот. Моздокскаго, 2 сот. Гребенскаго и 2 сот. Донскаго № 66-го полковъ, 6 орудій батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 2 батарейныя орудія той-же батареи, запряженныя лошадьми легкой № 5-го батареи 18-й артиллерійской бригады, горный взводъ легкой № 6-го батареи 20-й бригады, 6 конныхъ орудій конно-козачьей № 15-го батареи и 2 орудія конно-резервной козачьей батареи Кавказскаго Линейнаго козачьяго Войска.

**) 3 батал. Куринскаго, 1 батал. Тенгинскаго, 2-й батал. Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ и 1-й батал. Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 3 сот. Донскаго № 46-го полка, горный взводъ батарейной № 4-го батареи 20-й бригады, дивизіонъ горной № 4-го батареи той-же бригады, взводъ легкой № 6-го батареи и взводъ легкой № 5-го батареи 20-й бригады.

***) Батал. Тенгинскаго полка, батал. Бѣлостокскаго полка и $1^1/_2$ батал. Куринскаго полка, 6 горныхъ орудій батарейной № 4-го и горной № 4-го батарей 20-й бригады.

2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ; контуженъ командиръ Куринскаго пѣхотнаго полка фл.-адъют. полк. Чертковъ. Между тѣмъ, колонна полк. Бажанова, выступивъ по диспозиціи за 2 час. до разсвѣта, сдѣлала въ тотъ день весьма трудный переходъ. Во все время пути непріятеля нигдѣ не было видно и перестрѣлки не велось никакой. Близъ аула Хочарой полк. Бажановъ былъ встрѣченъ старшиною окрестныхъ ауловъ, наибомъ Дубою, съ изъявленіемъ покорности и съ предложеніемъ выдать аманатовъ; покорность этихъ ауловъ была принята и имъ предписано въ теченіи опредѣленнаго срока выселиться на плоскость; жители безпрекословно обѣщали исполнить требуемое. Сильные туманы долгое время препятствовали осмотрѣть мѣстность и выбрать должное направленіе для рубки. Толпы непріятеля, очистивши лѣвый берегъ Басса, перешли на правую сторону этой рѣки.

Повидимому, 22-го декабря 1858 года непріятель, уступивъ лѣвый берегъ р. Басса, намѣревался не допускать дальнѣйшаго нашего вторженія въ аулы праваго берега, ибо скоро послѣ того разнесся слухъ о прибытіи въ непродолжительномъ времени Шамиля, выступившаго на помощь съ 7-ю орудіями. Того-же числа сильная партія Тавлинцевъ при нѣсколькихъ значкахъ показалась на правомъ берегу Басса и завела перестрѣлку съ нашею цѣпью, находившеюся на противоположной сторонѣ въ прикрытіи къ рубкѣ лѣса. Дабы отдалить непріятеля, могущаго вредить рабочимъ, я приказалъ командовавшему кавалеріею отряда, адъютанту г. главнокомандующаго Арміею, полк. Тромповскому, съ 4-мя сот. Моздокскаго полка, милиціею и 2-мя орудіями конно-резервной казачьей батареи опрокинуть горцевъ. Въ подкрѣпленіе этого отряда и для обезпеченія отступленія онаго былъ высланъ 3-й батал. Виленскаго полка. Порученіе это было исполнено самымъ блестящимъ образомъ: милиціонеры, находившіеся подъ командою начальника Чеченскаго округа полк. Бѣлика, поддержанные козаками, быстро атаковали непріятеля и опрокинули его въ лѣсъ, при этомъ на мѣстѣ осталось два непріятельскихъ тѣла; удачная стрѣльба конной артиллеріи не дозволила непріятелю укрыться даже и въ близъ лежащей опушкѣ лѣса, такъ что въ продолженіи дня ни одинъ всадникъ уже болѣе не показывался на правой сторонѣ Басса, и только около 8-ми час. вечера того-же дня непріятель, пользуясь ночнымъ мракомъ, подвезъ на правый берегъ рѣки одно орудіе, изъ котораго сдѣлалъ до 12-ти безвредныхъ намъ выстрѣловъ.

23-го числа непріятель началъ пальбу изъ орудія съ праваго берега Басса около 12 час. по-полудни. Ядра его ложились въ срединѣ лагернаго расположенія, но не причинили намъ никакого вреда. Учащенная пальба нашихъ восьми батарейныхъ орудій, расположенныхъ на берегу, заставила его скоро замолчать. 27-го числа прибыла къ отряду остальная часть войскъ, бывшихъ на работахъ въ Галашевскомъ и Аккинскомъ обществахъ. Изъ этого числа 3 батал. Ряжскаго пѣхотнаго и сотня Горскаго козачьяго полковъ, взводъ саперъ и 2 орудія горной № 4-го батареи 20-й бригады были направлены изъ кр. Воздвиженской на Басынъ-Берды въ составъ главнаго Чеченскаго отряда, а 2 батал. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка—въ составъ колонны полк. Бажанова у аула Хочарой.

25-го числа, для прикрытія работъ переселенцевъ у Новаго Атаги, пунктѣ, назначенномъ для возведенія перваго аула изъ вновь покорившихся намъ жителей, былъ направленъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка при 2-хъ легкихъ орудіяхъ съ частью милиціи, подъ командою полк. Бѣлика. Въ продолженіи этого времени войска занимались рубкою лѣса и устройствомъ дорогъ вблизи лагернаго расположенія. Съ 26-го числа было назначено 2 батал. для работъ по устройству прочнаго прямаго сообщенія между позиціею, нами занимаемою у Басынъ-Берды, и кр. Воздвиженскою—главнымъ складомъ всѣхъ нашихъ заготовленій для отряда, а также мѣстомъ сдачи больныхъ и раненыхъ. Имѣя въ виду безпокоить Шамиля расположеніемъ отряда со стороны Кумыкской плоскости, я предписалъ фл.-адъют. полк. кн. Святополкъ-Мирскому оставаться до времени между Мичикомъ и Гудермесомъ съ тѣмъ, чтобы постоянно угрожать непріятелю движеніемъ мимо Маіортупа къ Али-Султанъ-кале или на Джугурты—лучшимъ путямъ съ той стороны въ Ичкерію. Сообразуясь съ этимъ приказаніемъ, полк. кн. Мирскій, подкрѣпленный 21-го декабря прибывшимъ изъ Дагестана 2-мъ батал. Бѣлостокскаго полка при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, сдѣлалъ того-же числа рекогносцировку по р. Гонсолу и возвратился обратно, не доходя 3-хъ—4-хъ верс. до аула Джугурты. 22-го числа онъ имѣлъ въ виду осмотрѣть мѣстность по направленію къ Али-Султанъ-кале. О послѣдствіи этихъ движеній еще не получено офиціальнаго донесенія. 27-го числа получено мною увѣдомленіе полк. Бажанова объ успѣхѣ, одержанномъ имъ надъ горцами, задумавшими тревожить работы его отряда. Доведя рубку просѣки немного не доходя до аула Агишты, полк. Бажановъ былъ предваренъ о сборахъ непріятеля въ этомъ пунктѣ и о намѣреніи его атаковать войска, какъ только они появятся около аула. Дѣйствительно, 26-го числа пѣхота, вышедшая на рубку, замѣтила въ 1 час. по-полудни скопляющагося въ большихъ массахъ непріятеля, который вслѣдъ за симъ завелъ перестрѣлку и началъ напирать на правую цѣпь. Заранѣе подкрѣпленная резервами, цѣпь была въ состояніи удержать горцевъ, что она и сдѣлала, не уступивъ имъ ни шагу. Непріятель, видя неудачу съ этой стороны, бросился противъ фронта рабочей колонны, но и здѣсь встрѣтилъ ту-же неудачу. Горцы нѣсколько разъ повторяли свои атаки, но вездѣ были отбиты мѣткою пальбою пѣхоты. Послѣ 3-хъ-часового упорнаго боя непріятель удалился, и войска возвратились въ лагерь, не будучи болѣе тревожимы. Въ дѣлѣ этомъ мы потеряли двухъ раненыхъ офицеровъ (одинъ Тенгинскаго полка и одинъ Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка; объ именахъ ихъ наводится справка). Убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 15.

На другой день, т. е. 27-го, пѣхота, выступивъ на рубку въ 7 час. утра, нашла въ 4-хъ верс. отъ лагернаго расположенія по срединѣ просѣки большой завалъ, занятый непріятелемъ и влѣво отъ него другой на горѣ. Выждавъ приближенія орудій, полк. Бажановъ открылъ по заваламъ сильный артиллерійскій огонь и въ то-же время приказалъ двумъ ротамъ Эриванскихъ баталіоновъ занять завалъ, находящійся влѣво на горѣ. Порученіе это было исполнено молодецки: завалъ занятъ и разбросанъ съ потерею двухъ раненыхъ. Вслѣдъ за симъ полк. Бажановъ атаковалъ и другой завалъ съ фронта Эриванскимъ баталіономъ, пославъ въ обходъ черезъ лѣсъ 1-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Горцы, видя, что ихъ обходятъ, сдѣлали залпъ изъ ружей и бросились бѣжать. Потеря наша во весь этотъ день состоитъ изъ одного офицера Грузинскаго гренадерскаго полка, раненаго легко. Нижнихъ чиновъ ранено 9.

29-го числа непріятель въ огромныхъ массахъ атаковалъ вновь во время работы колонну полк. Бажанова, но вездѣ встрѣтилъ отпоръ. Заведя сильную перестрѣлку, продолжавшуюся около 3-хъ час., горцы кидались отчаянно то на правую, то на лѣвую цѣпь, то съ фронта, но всегда были встрѣчаемы мѣткимъ огнемъ пѣхоты, заставившей ихъ, наконецъ, удалиться безуспѣшно; во время отступленія войска тревожимы не были. Въ этотъ день отрядъ потерялъ одного убитаго и 29 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Противъ позиціи главнаго отряда 27-го числа непріятель подвозилъ 3 орудія, но вскорѣ 2 изъ нихъ, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашей артиллеріи, замолчали и снялись съ позиціи, огонь 3-го орудія продолжался болѣе часу. Потеря наша состояла изъ 1-го раненаго и 2-хъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ; лошадей ранено 3. Дабы ускорить окончательное устройство новой дороги къ кр. Воздвиженской, я приказалъ колоннѣ при 2-хъ орудіяхъ выступить 28-го числа на полъ-дорогу къ крѣпости и оттуда уже производить работы въ обѣ стороны. Въ теченіе 2-хъ дней дорога была окончена и 30-го до полудня высланный отрядъ возвратился

обратно въ лагерь. Въ то-же время просѣка, производимая отрядомъ полк. Бажанова, приблизилась къ аулу Агишты на Бассѣ, почему 31-го я предположилъ двинуть бо́льшую часть войскъ Чеченскаго отряда, подъ командою ген.-м. Кемферта, вверхъ по ущелью съ тѣмъ, чтобы овладѣть окончательно лѣсистою его частью и открыть прямое сообщеніе съ упомянутымъ отрядомъ; съ своей стороны полк. Бажановъ долженъ былъ двинуться въ Агишты и облегчить, такимъ образомъ, движеніе главнаго отряда. Въ этихъ видахъ, 29-го и 30-го чиселъ войска главнаго отряда занимались устройствомъ засѣки для вагенбурга, уничтоженіемъ очищенныхъ жителями ауловъ и конвоированіемъ семействъ ихъ въ новыя мѣста поселенія. Между тѣмъ, 30-го декабря непріятель вновь подвезъ свои орудія противъ позиціи главнаго отряда, но, замѣтивъ движеніе нашихъ войскъ, высланныхъ на правый берегъ Басса, прекратилъ пальбу и поспѣшно удалился въ лѣсъ. Въ этотъ день вредъ, нанесенный намъ горцами, состоялъ въ 2-хъ убитыхъ и 3-хъ раненыхъ козакахъ и нижнихъ чинахъ; лошадей убито 2, ранено 4.

31-го числа на разсвѣтѣ, оставивъ въ вагенбургѣ бо́льшую часть кавалеріи, 6 батарейныхъ, 8 конныхъ орудій и 8 ротъ пѣхоты, я двинулъ ген.-м. Кемферта съ остальными войсками далѣе въ глубину ущелья. Движеніе это было такъ неожиданно, что войска встрѣтили сопротивленіе весьма слабое; лѣвая цѣпь, подъ командою фл.-адъют. полк. Черткова, изъ $2^1/_2$ батал. пѣхоты при 2-хъ горныхъ орудіяхъ *), перейдя на противуположную сторону рѣки, обошла въ тылъ довольно сильное непріятельское укрѣпленіе, устроенное по всѣмъ правиламъ полевой фортификаціи, и, занявъ его безъ боя, вслѣдъ за бѣжавшимъ непріятелемъ, 3-мя ротами при 2-хъ горныхъ орудіяхъ продолжала движеніе по дремучему лѣсу; горцы вообще стрѣляли только издали, а на высотахъ лѣваго берега Басса не сопротивлялись вовсе, поспѣшно уходя на правый. Такимъ образомъ, ген.-м. Кемфертъ, сдѣлавъ до 4-хъ верс. въ глубину ущелья, былъ мною оставленъ на новой позиціи среди лѣса, въ разстояніи 2-хъ верс. отъ аула Агишты, куда въ то-же время ожидался отрядъ полк. Бажанова; немедленно было приступлено къ разработываніе дорогъ и рубкѣ лѣса вокругъ лагернаго расположенія. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ 1-го раненаго офицера Куринскаго полка и 7-ми нижнихъ чиновъ. Движеніе отряда полк. Бажанова исполнилось безпрепятственно; лишь только войска стали подходить къ Агиштамъ, какъ аулъ, зажженный Тавлинцами, былъ немедленно очищенъ и толпы непріятеля отступили въ Таузень, лежащій въ 3-хъ верс. отъ нашей позиціи. Жители ближайшихъ ауловъ начали возвращаться изъ лѣсу съ покорностью и привозить обратно свое имущество, скрытое по первому извѣстію о нашемъ движеніи. По извѣстіямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, Шамиль съ главными силами удалился въ Алистанжи и приступилъ къ улучшенію прежде устроенныхъ по дорогѣ къ Веденю заваловъ, оставивъ въ Таузени, для наблюденія за Русскимъ отрядомъ, партію Даніэльбека, только что прибывшаго на подкрѣпленіе общаго сбора. Переселеніе покоряющихся жителей изъ горъ на плоскость продолжается; по настоящее время выведено уже свыше 800 сем., располагающихся частью на мѣстахъ, указываемыхъ имъ для прочнаго водворенія ауловъ, частію-же, до наступленія тепла, по мирнымъ ауламъ у знакомыхъ и родственниковъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6602, стр. 284).

*) 4 батал. Куринскаго полка, 3 батал. Виленскаго полка, 2 роты 20-го стрѣлковаго батал. и 2 орудія № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

988. *Журналъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда съ 1-го по 15-е января 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 20-го января 1859 года, № 43.*

Я уже имѣлъ честь донести в. выс-пр. о цѣли расположенія въ Маіортупѣ отряда подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. кн. Святополкъ-Мирскаго. Нынѣ, получивъ отъ него официальное донесеніе о дѣйствіяхъ командуемаго имъ отряда, считаю нужнымъ нѣсколько подробнѣе изложить тѣ военныя предпріятія, которыя были выполнены войсками, подъ начальствомъ полк. кн. Мирскаго состоявшими. Двинувшись, согласно предписанію моему, 19-го декабря съ $4^1/_2$ батал., 8 сот. козаковъ, 4-мя конными и 4-мя пѣшими орудіями *) на Мичикъ, полк. кн. Мирскій исправилъ 20-го числа переправу черезъ Мичикъ, а 21-го произвелъ рекогносцировку по ущелью Гонсола. Туманъ не дозволилъ войскамъ двинуться далѣе Бачинъ-юрта, что́ въ 3-хъ верс. отъ аула Джугурты. Непріятель велъ слабую, безвредную для насъ перестрѣлку. 22-го числа была предпринята со всѣмъ отрядомъ рекогносцировка къ Султанъ-кале; по приближеніи войскъ нашихъ, непріятель очистилъ аулъ. Съ 23-го по 28-е число отрядъ рубилъ лѣсъ по лѣвую сторону Гудермеса, съ 29-го начались вновь движенія то цѣлымъ отрядомъ, то частью онаго внизъ и вверхъ по теченію Мичика и Гудермеса; непріятель показывался только издалека и заводилъ незначительную перестрѣлку; впрочемъ, 28-го числа горцы вывезли орудіе противъ рубящей колонны, которое, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, поспѣшно снялось съ позиціи, завидя движеніе изъ лагеря части кавалеріи. 31-го декабря вечеромъ партія горцевъ сдѣлала нападеніе на команду Кабардинскаго полка, отправленную изъ лагеря въ укр. Хоби-Шавдонъ по хозяйственной надобности; въ происшедшей схваткѣ взятъ въ плѣнъ 1 горецъ, а у насъ ранена 1 лошадь.

Послѣ окончательнаго занятія ущелья Басса, порученіе, возложенное мною на полк. кн. Мирскаго, оказывалось болѣе ненужнымъ и потому, желая усилить рабочія руки въ главномъ отрядѣ, я приказалъ ему сняться съ позиціи со всѣми подвѣдомственными ему войсками и 1-го января двинуться на присоединеніе къ главному Чеченскому отряду. Исполняя таковое приказаніе, Кумыкскій отрядъ выступилъ съ разсвѣтомъ 1-го января. Непріятель видимо стягивался сперва въ Маіортупѣ, а потомъ къ лѣвой сторонѣ Гельдыгенской просѣки, откуда онъ открылъ огонь изъ орудій, желая помѣшать переправѣ черезъ Гельдыгенскую канаву, находящуюся посреди просѣки. Отважныя дѣйствія кавалеріи и искусная стрѣльба взвода конно-резервной козачьей батареи, подъ начальствомъ командира Гребенскаго козачьяго полка, подполк. Петрова, заставили горцевъ въ весьма скоромъ времени удалиться.

3-го января отрядъ полк. кн. Мирскаго присоединился къ главному Чеченскому отряду въ Басскомъ ущельи. Потеря его во все продолженіе выше описанныхъ дѣйствій состоитъ изъ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито 10, ранено 16.

По занятіи Басскаго ущелья, войска главнаго Чеченскаго отряда занялись очисткою ущелья отъ дремучаго лѣса, покрывающаго все пространство отъ уроч. Басынъ-Берды до аула Агишты. Работы эти дѣйствительно начались со 2-го января, а 1-го числа была произведена рекогносцировка вверхъ по ущелью съ цѣлью высмотрѣть расположеніе непріятельскихъ заваловъ, чего, однако, не удалось сдѣлать, ибо дремучій лѣсъ закрывалъ впереди лежащее пространство непроницаемою завѣсою. Въ перестрѣлкѣ, бывшей при этомъ случаѣ, мы потеряли 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

Между тѣмъ, Шамиль собралъ къ себѣ партіи со всѣхъ покорныхъ ему обществъ, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, и, увеличивъ, такимъ образомъ, свои полчища свыше 12-ти т. чел., дѣятельно трудился надъ сооруженіемъ новыхъ различныхъ укрѣпленій при выходѣ на Таузеньскую долину, открывающую для насъ удобные пути не только въ нагорныя общества, но и къ самому Веденю, центру Ичкеріи и резиденціи Шамиля. Еще съ весны

*) 1-й батал. Бѣлевскаго полка, $3^1/_2$ батал. Кабардинскаго полка, 2 сот. Донскаго № 78-го полка, 4 сот. Донскаго № 70-го полка, 2 сот. Кизлярскаго линейнаго козачьяго полка, 4 орудія конно-козачьей батареи и 4 орудія облегченной № 2-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

прошлаго года онъ обратилъ вниманіе на этотъ путь и лично избралъ мѣсто для сооруженія преграды на случай покушенія Русскихъ. На крутыхъ, поросшихъ дремучимъ лѣсомъ гребняхъ, спускающихся почти отвѣсными уступами съ высотъ обѣихъ сторонъ р. Басса къ руслу этой рѣки и образующихъ единственный проходъ только по руслу Басса, онъ распорядился устроить бревенчатые завалы. Завалы эти теперь усилены были нѣсколькими сомкнутыми редутами и заграждены толстою бревенчатою стѣною, проходящею по руслу. На этой позиціи расположены были всѣ его силы и только сынъ Шамиля Кази-Магома и Даніэль-бекъ, имѣвшіе особые отряды отъ 3-хъ до 4-хъ т. чел., оставались въ аулахъ между Хулхулау и Бассомъ для наблюденія за жителями этой части Чечни. 11-го января непріятель, въ видахъ оживленія упавшаго духомъ Чеченскаго народонаселенія, вывезъ вновь два орудія на правый берегъ Басса и открылъ пальбу, но вскорѣ прекратилъ ее и скрылся въ глубину лѣса. Вредъ, причиненный этою канонадою, состоялъ въ 2-хъ раненыхъ лошадяхъ. Къ 14-му рубка лѣса была доведена до такой степени, что движеніе войскъ могло совершиться безпрепятственно: скаты горъ были почти сплошь обнажены отъ лѣса, дорога исправлена и потому я рѣшился не медлить дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Таузеньскую долину. Атака укрѣпленной непріятельской позиціи съ фронта не только не могла обойтись безъ значительной потери, но и не представляла вѣрнаго ручательства въ успѣхѣ; поэтому и сдѣланы были мною слѣдующія распоряженія:

Въ полночь съ 14-го на 15-е число колоннѣ командира Тенгинскаго пѣхотнаго полка, полк. Бажанова, составлявшей авангардъ отряда, 6 батал., 6 орудій и 2 сот. козаковъ *), приказано было возвратиться по прорубленной уже просѣкѣ на хуторъ Хочарой и, обойдя горами лѣвѣе высоты Даргенъ-Дука непріятельскую позицію, спуститься прямо въ тылъ построенныхъ горцами укрѣпленій, ген.-м. Кемферту, оставивъ на позиціи у Агишты 2 батал., двинуться съ остальными войсками прямо по ущелью, но не атаковывать непріятеля до появленія 1-й колонны. Ген.-м. Кемфертъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Главная колонна, подъ личнымъ его начальствомъ, 6 батал., 4 стрѣлковыя роты и 8 орудій **), двинулась по долинѣ лѣваго берега Басса по жительской тропѣ.

2) Правая цѣпь полк. Наумова, $2^1/_2$ батал. и 2 орудія ***)—по хребту горъ лѣваго берега рѣки.

3) Лѣвая цѣпь фл.-адъют. полк. Черткова, 2 батал. ****)—по долинѣ праваго берега рѣки.

Кромѣ того, для обхода самаго аула Таузень, въ случаѣ ежели горцы вздумали-бы въ немъ защищаться, была сформирована въ немъ колонна изъ 2-хъ батал. и 2-хъ орудій *****) подъ командою Кабардинскаго пѣхотнаго полка полк. Иверсена, которой приказано было слѣдовать по хребту праваго берега Басса. Пройдя $2^1/_2$ верс. отъ аула Агишты, стрѣлковыя роты передней цѣпи главной колонны были первыя встрѣчены выстрѣлами изъ-за заваловъ и вскорѣ открылась ихъ линія, устроенная въ нѣсколько рядовъ по отвѣснымъ почти скатамъ горъ и поперекъ долины р. Басса, образующей ущелье шириною въ 60 саж., открытое и изрѣзанное рукавами рѣки.

Ген.-м. Кемфертъ, въ ожиданіи послѣдствій отъ обходнаго движенія колонны полк. Бажанова, остановилъ войска, двигавшіяся по ущелью, и началъ обстрѣливать завалы изъ 4-хъ горныхъ орудій. Около 2-хъ час. продолжалась слабая перестрѣлка въ лѣвой цѣпи и по всей линіи заваловъ, но колонна полк. Бажанова, задержанная глубокимъ снѣгомъ, не появлялась, и непріятель, казалось, съ увѣренностью ждалъ атаки нашей съ фронта, какъ вдругъ на всей позиціи его обнаружилось какое-то волненіе и суета, побудившія немедленно воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для начала наступленія. Ген. Кемфертъ направилъ 4 стрѣлковыя роты; горцы, сдѣлавши залпъ изъ ружей, очистили 4 передовые завала, но остались въ 2-хъ послѣднихъ, почти неприступныхъ по своему положенію. Въ то-же время правая цѣпь, предводимая полк. Наумовымъ, овладѣвъ 2-мя завалами на пути своего слѣдованія, направилась къ редуту, устроенному на наибольшей возвышенности хребта. Съ занятіемъ этого укрѣпленія, открылась линія другихъ заваловъ, лежавшихъ по скату горъ лѣваго берега р. Басса. Редутъ былъ взятъ баталіономъ Навагинскаго полка; непріятель, оставивъ тамъ 2 тѣла, бѣжалъ изъ онаго въ совершенномъ смятеніи въ лѣсъ. Голова лѣвой колонны полк. Иверсена, одновременно съ полк. Наумовымъ, подошла къ заваламъ праваго берега, но будучи отдѣлена глубокимъ рвомъ, не могла атаковать ихъ, а какъ въ то-же время непріятель бросился бѣжать и изъ укрѣпленій, заграждавшихъ самую тѣснину, смѣло атакованныхъ 2-мя ротами 1-го батал. Рязскаго полка, то ген.-м. Кемфертъ, для обхода ихъ съ правой стороны, послалъ 3-й батал. того-же полка. Движеніе это, отлично исполненное, рѣшило участь тѣхъ заваловъ, въ которыхъ еще держался непріятель; они были обойдены съ 2-хъ сторонъ, горцы очистили всѣ укрѣпленія и стремительно бросились чрезъ лѣсъ въ аулы Хатуни и Таузень.

Частью войскъ ген.-м. Кемфертъ преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля и занялъ Таузень. Въ это время показалась на вершинѣ горы колонна полк. Бажанова. Колонна эта, какъ уже сказано, задержанная на пути чрезвычайно глубокимъ снѣгомъ, едва проходимыми балками, хотя не могла, къ сожалѣнію, принять никакого участія въ дѣлѣ, но появленіе ея въ тылу непріятельской позиціи имѣло чрезвычайно сильное вліяніе на оборону укрѣпленій, стоившихъ горцамъ такъ много трудовъ и времени. Въ дѣлѣ этомъ, счастливому исходу котораго я обязанъ храбрости войскъ и распорядительности частныхъ колонныхъ начальниковъ, въ особенности-же помощника моего ген.-м. Кемферта, потери не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ контуженныхъ и небольшого числа лошадей, брошенныхъ отъ утомленія.

Занятіе Тауженя, какъ оказалось, важно въ стратегическомъ отношеніи. Пунктъ этотъ есть узелъ дорогъ, ведущихъ въ Ведень, Андію, Чербилой и Шатой. Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій Чеченскаго отряда онъ представляетъ важныя выгоды, будучи не далѣе 12-ти или 14-ти верс. отъ Веденя. Важность Тауженя выказывается уже и тѣмъ, что, съ занятіемъ его, непріятель оставилъ укрѣпленія на Даргенъ-Дукѣ, стоившія ему значительныхъ работъ и постоянно охранявшіяся доселѣ сильнымъ гарнизономъ.

Напрасно также увѣряетъ Шамиль Чеченцевъ, что онъ отступилъ для того, чтобы заманить русскихъ въ глубину Ичкеріи, гдѣ ожидаетъ ихъ совершенная погибель; никто уже ему не вѣритъ съ тѣмъ безотчетнымъ ослѣпленіемъ, съ какимъ слушали его доселѣ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6608/д., стр. 1).

*) 1-й батал. и 2-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка, 2-й батал. Куринскаго, 3-й батал. и 3-я рота 1-го батал. л.-гренадерскаго Эриванскаго полка, 1-й батал. Грузинскаго гренадерскаго полка, 2-й батал. Бѣлостокскаго полка, взводъ бат. № 4-го, 4 орудія горной № 4-го батарей 20-й артиллерійской бригады и 2 сот. Гребенскаго козачьяго полка.

**) 2 стрѣлковыя роты Кавказскихъ линейныхъ №№ 9-го и 10-го батал., 2 роты 20-го стрѣлковаго баталіона и 1-й и 2-й батал. Рязскаго полка; 2 батал. Бѣлостокскаго полка, 3-й батал. Виленскаго, 5-й батал. Куринскаго и 3-й батал. Кабардинскаго полка, взводъ горной № 4-го батареи, взводъ батарейной № 4-го батареи, мортирный взводъ, сформированный изъ легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады, и взводъ горной № 5-го батареи 21-й артиллерійской бригады.

***) 1-й батал. Навагинскаго и 1-й батал. Бѣлевскаго и 2 роты л.-гренадерскаго Эриванскаго полковъ и взводъ горной № 7-го батареи 21-й артиллерійской бригады.

****) 3-й батал. Рязскаго и 1-й батал. Куринскаго полковъ.

*****) 4-й стрѣлковый батал. Кабардинскаго полка и горный взводъ легкой № 6-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

989. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. Врангелю, отъ 20-го января 1859 года, № 8.—Гор. Тифлисъ.*

Изъ письма, которое в. пр. получите вмѣстѣ съ

симъ отъ г. главнокомандующаго, вы изволите усмотрѣть мысль его с. возвысить значеніе управляющаго Казикумухскимъ владѣніемъ, назначивъ на это мѣсто генерала, который принялъ-бы общее начальство надъ всѣми войсками на передовой линіи, прикрывающей Средній и Южный Дагестанъ.

Для развитія этой мысли прошу позволенія вашего изложить здѣсь нѣкоторыя общія соображенія.

По новому положенію объ управленіи Кавказскою Арміею, въ каждомъ изъ главныхъ отдѣловъ края, кромѣ Прикаспійскаго, установлено опредѣлительнымъ образомъ подраздѣленіе собственно въ военномъ отношеніи, такъ Правое Крыло раздѣлено на 3 большихъ округа, Лѣвое—на 4 округа, Лезгинская Кордонная Линія—на 2 фланга. Въ каждой изъ этихъ частей края военное начальство ввѣрено одному лицу, которое и распоряжается всѣми войсками, въ его раіонѣ расположенными. Только Прикаспійскій край не имѣетъ подобнаго военнаго территоріальнаго раздѣленія, а раздробленъ на нѣсколько отдѣльныхъ управленій, собственно только въ смыслѣ гражданской администраціи.

Поэтому въ Прикаспійскомъ краѣ нѣтъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, которые могли-бы распорядиться военными средствами для охраненія каждой части края или даже общаго направленія какого-либо наступательнаго предпріятія. Вся военная власть сосредоточена на сѣверной оконечности края, а въ средней части находится только лицо Дербентскаго губернатора, отдаленнаго отъ передовыхъ границъ нашихъ и даже по самому кругу дѣйствій устраненнаго отъ всякаго военнаго распоряженія. Въ случаѣ какого-либо непредвидимаго оборота дѣлъ, когда потребовалось-бы принять общія мѣры военныя, необходимо, чтобы на мѣсто дѣйствія спѣшилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры самъ командующій войсками или его помощникъ.

Для устраненія этого недостатка, казалось-бы полезнымъ установить и въ Прикаспійскомъ краѣ такое раздѣленіе, чтобы военныя распоряженія, особенно на передовыхъ линіяхъ, были сосредоточены въ лицѣ двухъ самостоятельныхъ начальниковъ, непосредственно подчиненныхъ командующему войсками. Одинъ изъ этихъ начальниковъ имѣлъ-бы пребываніе въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ или Ишкартахъ и командовалъ-бы войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, именно на Сулакской линіи, въ Салатавіи и въ Мехтулинскомъ владѣніи; другой,—находясь въ Кумухѣ, начальствовалъ-бы всѣми войсками въ Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ и охранялъ-бы все протяженіе передовой линіи отъ границъ Мехтулинскаго владѣнія до верховьевъ Самура.

На первое время, чтобы не учреждать особыхъ званій, выходящихъ изъ штата Кавказской Арміи, можно было-бы возложить начальство въ сѣверномъ отдѣленіи на помощника командующаго войсками или на другое старшее изъ начальствующихъ лицъ; въ южномъ-же отдѣленіи—соединить въ одномъ лицѣ званіе начальника линіи и управляющаго Казикумухскимъ владѣніемъ.

Въ такомъ предположеніи, управляющіе Даргинскимъ округомъ могли-бы быть подчинены означенному начальнику линіи собственно только въ военномъ отношеніи, относясь по дѣламъ внутренняго управленія, по прежнему, прямо къ командующему войсками или къ Дербентскому губернатору.

Такова въ общихъ чертахъ мысль г. главнокомандующаго. Его с. желалъ-бы знать откровенное ваше мнѣніе по этому предмету и, въ случаѣ если-бъ вы раздѣляли изложенныя соображенія, то не угодно-ли вамъ будетъ войти въ ближайшее обсужденіе подробностей предположенія и съ своей стороны предложить, какъ правильнѣйшее разграниченіе раіоновъ двухъ главныхъ военныхъ начальниковъ, такъ и наименованія или званія ихъ.

(Арх. Шт. Кавк. воен. Округа. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2 отд., 1859 г., № 43, стр. 1).

990. *Рапортъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангеля, главнокомандующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 29-го января 1859 года, № 135.—Укр. Темиръ-Ханъ-Шура.*

До сихъ поръ Прикаспійскій край не имѣлъ ни военнаго территоріальнаго подраздѣленія, по примѣру прочихъ отдѣловъ Кавказа, ни постоянныхъ начальниковъ, которые-бы распоряжались единствомъ обороны передовой линіи или какой-либо самостоятельной ея части. Послѣдніе назначались временно или изъ старшихъ въ краѣ генераловъ, или, наконецъ, самъ командующій войсками, избирая позицію въ центрѣ Дагестана, руководилъ общими дѣйствіями. Въ послѣдніе-же два года, когда бо́льшая часть средствъ края была направлена въ Салатавію и когда командующій войсками самъ нашелся вынужденнымъ обратить туда все свое вниманіе, потребность постоянныхъ военныхъ начальниковъ, которые имѣли-бы въ своихъ рукахъ всѣ средства ввѣренныхъ имъ раіоновъ, сдѣлалась ощутительною необходимостью.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе г. начальника Главнаго Штаба, изложенное въ письмѣ, отъ 20-го января, объ основаніяхъ, на которыхъ должно совершиться сказанное подраздѣленіе, спѣшу представить в. с. свои соображенія по этому предмету.

Безпрерывная борьба въ Дагестанѣ въ теченіи многихъ годовъ позволила тепе́рь вполнѣ оцѣнить относительное значеніе его частей; она указала намъ пункты, которые необходимо прикрывать войсками, а равно и ту общую нить, которая можетъ и должна ихъ связывать, вопреки мѣстнымъ преградамъ. Опытъ и предшествовавшія событія помогутъ рѣшить предстоящій вопросъ по возможности удовлетворительно.

Вся оборона Прикаспійскаго края лежитъ на 2-хъ пространствахъ—Даргинскомъ округѣ и Казикумухскомъ ханствѣ,—подчиненныхъ въ оборонительномъ и наступательномъ отношеніяхъ двумъ различнымъ театрамъ войны, изъ коихъ каждый имѣетъ свою особую судьбу и свой самостоятельный характеръ. Въ Даргинскомъ округѣ сосредоточиваются главнѣйшіе пути въ Аварію чрезъ Салтинскій и Карадахскій мосты; въ Казикумухѣ—пути въ Арчи, Андалялъ и Тилитль; на границахъ каждаго изъ этихъ отдѣловъ образовались сильные непріятельскіе притоны, каковы—Улли-кала и Чохъ. Слѣдовательно, объ означенныя части, имѣя впереди себя совершенно различные театры предстоящихъ имъ дѣйствій и подчиняя имъ совершенно свою оборону, не должны быть соединены вмѣстѣ и поэтому первый рубежъ, который можно положить въ основаніе военнаго подраздѣленія Дагестана, будетъ передовая пограничная черта между Даргинскимъ округомъ и Казикумухомъ, т. е. Цудахарскія ворота.

Затѣмъ на сѣверной и южной оконечностяхъ Прикаспійскаго края лежатъ линія Сулака и Самурскій округъ. Первая изъ нихъ, съ завоеваніемъ Салатавіи, утратила свое военное значеніе, но, взамѣнъ того, пріобрѣла обширную административную важность по заселенію жителей на мѣстахъ прежнихъ многолюдныхъ селеній Чиркея, Зувута, внутренней Салатавіи и по устройству правильнаго управленія. Самурскій же округъ, отдѣленный отъ прочихъ частей Прикаспійскаго края первостепеннымъ хребтомъ, составляетъ какъ-бы отдѣльный театръ войны; но какъ ему непріятель можетъ угрожать отъ Арчей и Приба, т. е. изъ тѣхъ-же пунктовъ, какъ и Казикумуху, то по всей справедливости оборона Самурскаго округа должна быть отчасти въ связи съ обороною послѣдняго, тѣмъ болѣе что и одинъ изъ магаловъ Казикумухскаго ханства (Ихрекскій) прилегаетъ къ Самурскому округу, а отошедшій отъ Казикумуха бывшій Дусараратскій магалъ, занимая одно изъ верховьевъ Кара-Койсу, совершенно прикрываетъ туда доступы.

На этомъ основаніи, я полагаю возможнымъ подраздѣлить Прикаспійскій край въ военномъ отношеніи на три независимые другъ отъ друга отдѣла.

1) *Сѣверный* или *Сулакскій отдѣлъ* включитъ въ себя Салатавію, пространство по Сулаку отъ Ишкартовъ до моря и всѣ лежащіе въ тылу его пункты. Этотъ отдѣлъ я полагаю поручить въ военномъ отношеніи ген.-м. Ракуссѣ съ оставленіемъ его, по прежнему, инспекторомъ линейныхъ баталіоновъ Прикаспійскаго края.

2) *Средній отдѣлъ* заключится на пространствѣ отъ Агачъ-кале до Цудахарскихъ воротъ; въ составъ его войдутъ часть Шамхальства, Мехтулинское ханство, Даргинскій округъ и Сюргинское общество. Этотъ отдѣлъ въ военномъ отношеніи я полагаю поручить управляющему Даргинскимъ округомъ, полк. Лазареву, съ оставленіемъ его въ настоящей должности.

3) *Южный отдѣлъ*, въ составъ котораго войдутъ Казикумухское ханство, Кюринское владѣніе и Самурскій округъ, будетъ порученъ въ военномъ отношеніи полк. кн. Тарханъ-Моуравову, съ назначеніемъ его управляющимъ Казикумухскимъ ханствомъ.

Затѣмъ Кайтагъ, сѣверная и южная Табасарани и Кубачинское общество, какъ не имѣющія особаго военнаго значенія, по прежнему останутся въ вѣденіи г. Дербентскаго губернатора.

Такимъ образомъ, на передовой линіи Дагестана будутъ 2 самостоятельные начальника *), изъ нихъ каждому подчинятся по нѣскольку второстепенныхъ отрядовъ. Занимая сами съ главными отрядами центральные пункты (въ среднемъ отдѣлѣ Кутишинскіе высоты, въ южномъ—Гамашинскіе высоты) своихъ раіоновъ, они получатъ полную возможность слѣдить за охраною ввѣренныхъ имъ частей; отъ ихъ усмотрѣнія будетъ зависѣть усилить ту или другую часть, наиболѣе угрожаемую непріятелемъ; въ случаѣ нужды, они подаютъ другъ другу помощь всѣми зависящими отъ нихъ средствами, и уже затѣмъ отъ командующаго войсками будетъ зависѣть, смотря по ходу обстоятельствъ, усилить тотъ или другой изъ названныхъ отдѣловъ, или предначертать ему какія-либо наступательныя дѣйствія.

Если в. с. угодно будетъ одобрить настоящее мое

*) Сулакская линія, какъ я уже имѣлъ честь замѣтить, утратила свое военное значеніе и нынѣ только южный флангъ ея (Ишкарты) можетъ считаться лежащимъ на передовой линіи.

соображеніе касательно военнаго подраздѣленія ввѣреннаго мнѣ края, не оставьте почтить меня предписаніемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го отд. 1859 года, № 43, стр. 3).

991. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелю, отъ 7-го февраля 1859 года, № 19.*

Г. главнокомандующій, одобривъ представленное в. пр. въ рапортѣ, отъ 29-го января, за № 135 *), предположеніе о новомъ раздѣленіи Прикаспійскаго края въ военномъ отношеніи, представляетъ вмѣстѣ съ симъ этотъ проектъ на Высочайшее утвержденіе, при чемъ учреждаемымъ 3-мъ главнымъ начальникамъ присвоиваются слѣдующія званія: *начальника войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, начальника войскъ въ Среднемъ Дагестанѣ, начальника войскъ въ Южномъ Дагестанѣ.*

Послѣднія 2 званія могутъ быть на первое время соединены съ званіями управляющихъ Даргинскимъ округомъ и Казикумухомъ. Что-же касается до Сѣвернаго Дагестана, то г. главнокомандующій признаетъ не совсѣмъ удобнымъ возложить начальство въ этой части края на инспектора линейныхъ баталіоновъ, который по сущности своей должности обязанъ быть въ безпрестанныхъ разъѣздахъ для надзора за подвѣдомственными ему частями, разсѣянными по всему Прикаспійскому краю.

Поэтому г. главнокомандующій, испрашивая на сей разъ Высочайшее соизволеніе на назначеніе полковъ Лазарева и кн. Тарханъ-Моуравова начальниками войскъ въ Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ, предоставляетъ в. пр. относительно замѣщенія 3-й должности войти съ новымъ представленіемъ.

Однако-же, если-бы вы изволили встрѣтить какія-либо затрудненія въ выборѣ соотвѣтствующаго всѣмъ условіямъ лица на означенную должность, г. главнокомандующій разрѣшаетъ вамъ поручить оную и ген.-м. Ракуссѣ, но только въ видѣ временнаго порученія, а не окончательнаго назначенія, съ тѣмъ чтобы нимало не отвлечь его отъ прямыхъ его обязанностей, точное исполненіе коихъ требуетъ неослабной дѣятельности и попеченія, дабы поддержать линейные баталіоны на той степени строеваго, хозяйственнаго и нравственнаго состоянія, на которомъ желаетъ ихъ видѣть г. главнокомандующій.

При этомъ его с. изволилъ замѣтить, что временное назначеніе начальства въ Сѣверномъ Дагестанѣ, до назначенія настоящаго мѣстнаго начальника, представитъ менѣе неудобства, чѣмъ во всякой другой части края, такъ какъ въ Сѣверномъ-же Дагестанѣ имѣетъ обыкновенное пребываніе и самъ командующій войсками, отъ котораго могутъ прямо получать приказанія всѣ частные начальники.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что въ представленномъ г. главнокомандующимъ на Высочайшее утвержденіе проектѣ предположено установить вышеозначенныя новыя должности только собственно въ *военномъ отношеніи,* какъ выражено и въ рапортѣ в. пр. Но если-бы впослѣдствіи вы изволили признать болѣе полезнымъ, чтобы этимъ главнымъ военнымъ начальникамъ было подчинено и мѣстное управленіе въ раіонахъ ихъ командованія и чтобы начальники округовъ и отдѣльныхъ владѣній относились во всемъ къ начальникамъ войскъ, а не прямо къ в. пр., то не угодно ли вамъ будетъ войти въ то время объ этомъ съ особымъ представленіемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го отд. 1859 года, № 43, стр. 11).

992. *Журналъ занятій и дѣйствій войскъ Чеченскаго отряда съ 15-го января по 10-е февраля 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 12-го февраля 1859 года, № 19.*

Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано карандашемъ: „*Всѣмъ дѣльныя распоряженія*“. 12-го марта 1859 года.

По овладѣніи завалами на р. Бассѣ и занятіи аула Таузень, войскамъ Чеченскаго отряда предстояли обыкновенные ихъ труды—очищеніе пройденнаго пространства отъ лѣса и устройство удобнаго пути отъ прежней позиціи къ новой; сверхъ того, необходимо было устроить временное укрѣпленіе у аула Таузень, дабы имѣть промежуточный этапъ при дальнѣйшемъ наступленіи. При общемъ усердіи, какъ частныхъ начальниковъ, такъ и нижнихъ чиновъ, къ 26-му января между Басынъ-Берды и Таузенемъ была сдѣлана просѣка шириною до 600 саж., устроена для колесной ѣзды дорога, а при аулѣ Таузень возведена засѣка на 1 батал. и 4 орудія. Во все это время непріятель не тревожилъ наши войска и только разъ, 18-го января, сдѣлалъ покушеніе противъ вагенбурга, остававшагося у Басынъ-Берды. Рано утромъ въ этотъ день на правомъ берегу Басса показались конныя партіи, которыя, постепенно усиливаясь, завязали перестрѣлку съ нашими пикетами и потомъ начали переправляться черезъ рѣку. Прибывшій по тревогѣ дежурный дивизіонъ драгунъ, а вслѣдъ за нимъ и вся остальная кавалерія, подъ командою полк. гр. Ностица, смѣлыми атаками принудили непріятеля отступить. Потеря наша въ этой стычкѣ заключается въ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, 4-хъ убитыхъ и 8-ми раненыхъ лошадяхъ.

27-го января ген.-м. Кемфертъ, согласно отданному ему мною приказанію, оставивъ въ укр. Таузень баталіонъ пѣхоты, съ остальными войсками двинулся къ Алистанжи и расположил-

*) Документъ № 990.

ся въ виду этого аула, зажженнаго мюридами Шамиля. Съ 28-го января по 6-е февраля войска отряда рубили просѣку и устраивали колесное сообщеніе. Непріятель не тревожилъ работающія войска и оставался въ бездѣйствіи въ слѣдующемъ расположеніи: Шамиль и Кази-Магома съ бо́льшею частью Тавлинскихъ наибовъ, имѣвшихъ до 6-ти т. пѣхоты и кавалеріи при 6-ти орудіяхъ, занимали Ведень; Ичкеринскій наибъ Эдиль съ партіею въ 300 чел. конныхъ и пѣшихъ былъ выдвинутъ къ Алистанжинскому оврагу, правый берегъ котораго былъ укрѣпленъ завалами и батареями; Чеченскіе наибы Османъ и Талгикъ, усиленные частью Тавлинцевъ, подъ общею командою Даніэль-Султана, сторожили ущелье Хулхулау. 5-го февраля работы отряда между Таузенемъ и Алистанжи были окончены: лѣсъ, находившійся на этомъ пространствѣ, былъ прорѣзанъ просѣкою въ 500 саж. шириною, устроена довольно удобная колесная дорога, а Таузень былъ снабженъ необходимымъ на первое время для отряда количествомъ провіанта, фуража и патроновъ. 6-го февраля я далъ войскамъ отдыхъ, а 7-го рѣшился предпринять движеніе на Ведень. Для обезпеченія коммуникаціонной линіи отряда были оставлены: подъ укр. Шали, куда были отправлены вагенбургъ, а равно 4 батарейныхъ и 2 легкихъ орудія, летучій отрядъ полк. Петрова изъ 7 сот. козаковъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ; у Басынъ-Берды, подъ командою полк. гр. Ностица—батал. пѣхоты съ 2-мя легкими орудіями, 2 дивизіона драгунъ и 6 сот. козаковъ при 4-хъ конныхъ орудіяхъ и части милиціи; въ Таузенѣ—баталіонъ пѣхоты и часть милиціи; въ Алистанжи долженъ былъ остаться баталіонъ пѣхоты съ частью милиціи и при нихъ 4 батарейныхъ и 2 легкихъ орудія. Остальные $19^1/_2$ батал., 14 горныхъ орудій, 2 полу-пуд. мортиры, 6 сот. козаковъ и 3 слишкомъ сотни милиціи, сосредоточенные къ вечеру 6-го числа на просѣкѣ между Таузенемъ и Алистанжи, предназначены были для движенія на Ведень. За аломъ Алистанжи пересѣкаетъ глубокій и крутой оврагъ Алистанжинскій, правый берегъ котораго, какъ выше сказано, былъ укрѣпленъ и занятъ непріятельскою партіею; далѣе дорога переходитъ черезъ не менѣе глубокій и крутой оврагъ Арджи-Ахкъ, поросшій дремучимъ лѣсомъ; наконецъ, послѣ подъема изъ послѣдняго оврага до перехода чрезъ оврагъ лѣваго притока Хулхулау дорога пролегаетъ по высотамъ частью открытымъ, а большею частью покрытымъ лѣсомъ и перерѣзаннымъ въ разныхъ мѣстахъ балками,—словомъ вся дорога представляетъ непріятелю на каждомъ шагу удобныя оборонительныя позиціи и даетъ возможность оспаривать въ бою каждый нашъ шагъ. Чтобы пройти къ Веденю безъ особенно большихъ потерь, необходимо было лишить непріятеля возможности защищать вышеозначенную дорогу. Исполненіе этого я возложилъ на полк. Бажанова, назначивъ въ его распоряженіе $5^1/_2$ батал. пѣхоты съ 6 горными орудіями, сотнею козаковъ и частью милиціи *). Колонна эта должна была сбить непріятельскій наблюдательный отрядъ съ позиціи на Алистанжинскомъ оврагѣ и затѣмъ отправиться къ Веденю дальнимъ обходомъ черезъ горы. Появленіемъ нашей колонны на дорогѣ изъ Андіи, откуда непріятель не могъ ожидать нападенія, я надѣялся заставить его очистить прямую дорогу на Ведень, пролегавшую лѣсомъ, и поспѣшить на непосредственную защиту угрожаемаго пункта. Маневръ этотъ, какъ показали послѣдствія, вполнѣ удался. Остальныя войска отряда, по диспозиціи для движенія на 7-е февраля, были распредѣлены на нѣсколько колоннъ, подъ общей командою ген.-м. Кемфертл: 1) авангардъ, подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. кн. Святополкъ-Мирскаго, въ составѣ 5-ти батал., 4-хъ горныхъ орудій и 3-хъ сот. милиціи **) 2) колонна ген.-м. Ганецкаго, 3 батал. пѣхоты, 4 сот. козаковъ и взводъ полу-пуд. мортиръ *). 3) колонна ген.-м. бар. Розена 6 батал. пѣхоты при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и сотнѣ козаковъ **); въ этой колоннѣ слѣдовали вьюки всего отряда. Въ 8 час. вечера (6-го февраля) колонна полк. Бажанова поднялась съ бивуака и къ полуночи заняла правый берегъ Алистанжинскаго оврага безъ выстрѣла. Партія Эдиля, вѣроятно, опасаясь быть обойденною съ праваго фланга, куда выходила тропинка, пересѣкавшая оврагъ, очистила завалы и отступила въ лѣсъ, начинавшійся не доходя оврага Арджи-Ахкъ.

Пользуясь лунною ночью, полк. Бажановъ, по переходѣ черезъ оврагъ, тотчасъ-же потянулся въ горы. По едва замѣтной пѣшей тропинкѣ, а мѣстами цѣликомъ по колѣно въ снѣгу обходная колонна двигалась цѣлую ночь и къ 8-ми час. утра головные 2 батал. оной съ 4-мя орудіями заняли вершину хребта между двумя рукавами Хулхулау надъ головами изумленныхъ защитниковъ Веденя. Нѣсколько позже частью войскъ полк. Бажанова занятъ былъ аулъ Хочарой, лежащій на прямой дорогѣ изъ Веденя въ Андію; жители послѣдняго аула не только не сопротивлялись, но встрѣтили наши войска съ изъявленіемъ живѣйшей радости. Эдиль со своею партіею, а равно и другіе мелкіе непріятельскіе отряды, разсыпанные въ лѣсу по дорогамъ и тропинкамъ, поспѣшно отступили въ Ведень, какъ только замѣтили обходное движеніе полк. Бажанова. Хотя такимъ образомъ прямая дорога на Ведень непріятелемъ была очищена, но мѣстность представляла для движенія войскъ большія затрудненія.

Безпрерывные подъемы и спуски, покрытые гололедицею или глубокою грязью, до крайности утомляли войска и замедляли маршъ. Авангардъ поднялся съ бивуака въ 5 час. утра, а голова его заняла аулъ Джантемиръ-юртъ (10 верс. отъ Алистанжи), лежащій въ 2-хъ верс. отъ Веденя на правомъ берегу лѣваго притока Хулхулау, только въ 1 часъ по-полудни; хвостъ-же колонны прибылъ на новую позицію только въ 2 час. ночи. Небольшая непріятельская партія пыталась было поджечь аулъ Джантемиръ-юртъ, оставленный жителями, но милиціонеры наши, шедшіе въ головѣ авангарда, не допустили этого. Желая осмотрѣть ближе укрѣпленіе Ведень, я проѣхалъ съ кавалеріею еще на версту впередъ по Веденской полянѣ; но былъ встрѣченъ изъ крѣпости огнемъ 6-ти орудій; вслѣдъ за этимъ непріятель вывезъ изъ укрѣпленія два орудія, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ сотенъ кавалеріи, и открылъ огонь по лагерю; но выдвинутыя впередъ 4 стрѣлковыя роты Кабардинскаго полка съ 2-мя горными орудіями заставили его скоро замолчать и убрать свои орудія обратно въ укрѣпленіе. Потеря наша въ этотъ день заключалась въ 1-мъ убитомъ и 4-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ; въ 4-хъ убитыхъ и 6-ти раненыхъ лошадяхъ.

Для лучшаго обезпеченія лагеря, а равно для осмотра окрестной мѣстности, я считалъ необходимымъ занять гребень высотъ, идущихъ вдоль праваго берега праваго притока Хулхулау, но позднее прибытіе войскъ на позицію и крайнее ихъ утомленіе заставили меня отложить это предпріятіе до слѣдующаго дня, тѣмъ болѣе что занятіе высотъ, на которыхъ расположились отступившія изъ Хулхулаускаго ущелья партіи Даніэль-Султана, не могло обойтись безъ боя. До начала какихъ-либо наступательныхъ дѣйствій противъ сильно укрѣпленнаго Веденя, я считалъ первою необходимостью устроить дорогу отъ лагеря до Алистанжи и вырубить лѣса, находящіеся на этомъ пространствѣ. Съ

*) 3-й батал. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 1-й батал. Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, 1-й батал. Бѣлевскаго, 2-й батал. Бѣлостокскаго, 1-й Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ и 2 стрѣлковыя роты того-же полка, сотня 2-го Сунженскаго козачьяго полка и 6 орудій горной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

**) 3 роты 20-го стрѣлковаго баталіона, 2 роты сводно-линейнаго батал., №№ 9 и 11 батареи, рота саперъ Кавказскаго сапернаго № 2-го батал., $2^1/_2$ батал. Кабардинскаго, 2-й батал. Бѣлевскаго пѣхотныхъ полковъ, 3 сот. милиціи, 2 горныхъ орудія горной № 3-го батареи 21-й артиллерійской бригады и 2 горныхъ орудія легкой № 5-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

*) 1-й, 2-й и 3-й батал. Ряжскаго пѣхотнаго полка, взводъ $^1/_2$-пуд. мортиръ, 1 сот. 2-го Сунженскаго, 1 сот. Гребенскаго и 2 сот. Кизлярскаго козачьихъ полковъ.

**) 1-й, 4-й и 5-й батал. Куринскаго пѣхотнаго полка, 2 горныхъ орудія легкой № 7-го батареи 21-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. Черткова, 2-й батал. Навагинскаго, 1-й батал. Бѣлостокскаго и 3-й батал. Виленскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 горныхъ орудія № 4-го батарейной батареи 20-й артиллерійской бригады и сотня Моздокскаго козачьяго полка подъ начальствомъ полк. Наумова.

этою цѣлью еще во время движенія къ Веденю я оставилъ полк. Наумова съ 2-мя батал. на Алистанжинскомъ оврагѣ, приказавъ ему присоединить къ себѣ оставленный въ послѣднемъ аулѣ первый баталіонъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и заняться разработкою спуска и подъема чрезъ оврагъ. Въ тотъ-же день послано было полк. Бажанову приказаніе съ разсвѣтомъ (8-го числа) сняться съ занимаемой имъ позиціи и отступить къ оврагу Арджи-Ахкъ, гдѣ заняться рубкою просѣки и устройствомъ дороги. Утромъ 8-го февраля я поручилъ ген.-м. Кемферту занять гребень высотъ праваго берега праваго притока Хулхулау, для чего назначилъ въ его распоряженіе 5 батал. пѣхоты съ 4-мя горными орудіями и 2 сот. козаковъ *). Между тѣмъ, еще съ ранняго утра Шамиль усилилъ конницею и пѣхотою партіи Даніэль-Султана и отправилъ къ нему два орудія **), изъ которыхъ непріятель и открылъ огонь по лагерю въ то самое время, когда войска ген.-м. Кемферта выстраивались для слѣдованія по данному имъ приказанію. Ген. Кемфертъ, подойдя къ переправѣ черезъ Хулхулау, оставилъ на ней въ резервѣ баталіонъ Ряжскаго полка съ 2-мя орудіями и 2-мя сот. козаковъ; остальные-же 4 батал. съ 2-мя горными орудіями, подъ командою фл.-адъют. полк. Черткова, направилъ для атаки высотъ, занятыхъ непріятелемъ. Шедшіе въ головѣ атакующей колонны 4-й и 5-й батал. Куринскаго полка, подъ личнымъ предводительствомъ своего полковаго командира, молодецки исполнили возложенное на нихъ порученіе. Несмотря на непріятельскій ружейный и картечный огонь, несмотря на страшную крутизну довольно длиннаго ската, покрытаго глубокою грязью, войска съ изумительною быстротою достигли вершины гребня и сбили засѣвшаго тамъ непріятеля, часть котораго отступила въ Ведень, а другая вмѣстѣ съ 2-мя орудіями—къ аулу Эрсеной. Занятіе нами гребня лишило непріятеля возможности тревожить лагерь огнемъ артиллеріи и прекратило прямое сообщеніе Веденя съ Ичкеріею. Блистательная атака эта стоила намъ: 3-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, ранеными 3-хъ оберъ-офицеровъ Куринскаго полка (подпор. Славскій и прап-ки Рѣщиковъ и Дворецкій) и 33 чел. нижнихъ чиновъ; 4 лошади убиты и 2 ранены. 9-го февраля колонны полк-овъ Бажанова и Наумова продолжали начатыя работы, а фл.-адъют. полк. кн. Святополкъ-Мирскій съ 5-ю батал. началъ рубку просѣки отъ лагеря къ Алистанжи. Во время рубки слѣдовала изъ лагеря въ Таузень небольшая колонна, сопровождавшая пріемщиковъ отъ частей войскъ. Командиръ Кизлярской сотни, есаулъ Назаровъ, слѣдовавшій въ хвостѣ этой колонны, самовольно отдѣлился отъ нея и направился съ сотнею по боковой тропинкѣ, не занятой нашими войсками и на которой находилась въ засадѣ, выжидая добычи, довольно сильная непріятельская партія. Сотня, слѣдуя по лѣсистой тропинкѣ безъ должныхъ мѣръ осторожности, наткнулась на засаду и въ упоръ была встрѣчена залпомъ изъ нѣсколькихъ десятковъ ружей. Хотя козаки тотчасъ-же спѣшились и начали защищаться, но выгоды мѣстности, числительный и моральный перевѣсъ были на сторонѣ непріятеля и потому сотня понесла весьма значительную потерю: сотенный командиръ и 7 козаковъ убиты, 11 козаковъ ранено; сверхъ того, сотня потеряла убитыми и ранеными 43 лошади.

По первымъ выстрѣламъ, раздавшимся въ лѣсу, на выручку атакованныхъ понеслась изъ лагеря Чеченская милиція и сотня козаковъ 2-го Сунженскаго полка; прибытіе этого подкрѣпленія спасло Кизлярскихъ козаковъ отъ окончательнаго пораженія и заставило непріятельскую партію разсыпаться по лѣсу.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6067/д, стр. 19).

---

*) 4-й и 5-й батал. Куринскаго, 3-й батал. Кабардинскаго, 2-й батал. Ряжскаго и 1-й батал. Бѣлевскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ горной № 5-го батареи и взводъ горныхъ орудій легкой № 7-го батареи 21-й артиллерійской бригады и дивизіонъ Кизлярскаго козачьяго полка.

**) По новѣйшимъ извѣстіямъ, Шамиль и самъ прибылъ къ партіямъ Даніэль-Султана.

993. *Отношеніе главнокомандующаго Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 12-го февраля 1859 года, № 23.*

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ объ управленіи ввѣренною мнѣ Арміею въ каждомъ изъ главныхъ отдѣловъ Кавказа, кромѣ Прикаспійскаго края, установлены опредѣлительнымъ образомъ подраздѣленія мѣстнаго военнаго управленія, такъ Правое Крыло раздѣлено на 3 большихъ округа, Лѣвое—на 4 округа, Лезгинская Кордонная Линія—на 2 фланга. Въ каждой изъ этихъ частей края военное начальство ввѣрено одному лицу, которое и распоряжается всѣми войсками, въ его раіонѣ расположенными. Только Прикаспійскій край не имѣетъ подобнаго военнаго территоріальнаго раздѣленія, а раздробленъ собственно въ смыслѣ гражданской администраціи на нѣсколько округовъ или владѣній.

Поэтому въ Прикаспійскомъ краѣ нѣтъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, которые могли-бы распоряжаться военными средствами для охраненія каждой части края или для общаго направленія какого-либо наступательнаго предпріятія. Главное начальство военное въ цѣломъ краѣ сосредоточено на сѣверной оконечности; въ средней-же части находится только Дербентскій губернаторъ, отдаленный отъ передовыхъ границъ и даже, по самому кругу дѣйствій, устраненный отъ всякаго военнаго распоряженія. Въ случаѣ какого-либо непредвидимаго оборота дѣлъ, когда потребовалось-бы принять общія мѣры военныя, необходимо, чтобы на мѣсто дѣйствія спѣшилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры самъ командующій войсками или его помощникъ.

До сего времени неудобство это устранялось тѣмъ, что въ Южномъ Дагестанѣ мы имѣли способнаго и энергичнаго мѣстнаго начальника въ лицѣ управлявшаго Казикумухскимъ ханствомъ Свиты Его Величества ген.-м. Агаларъ-бека, который соединялъ въ себѣ власть правителя съ властью начальника отрядовъ, назначавшихся въ его распоряженіе. Со смертью Агаларъ-бека не осталось въ Южномъ Дагестанѣ ни одного изъ туземныхъ владѣтелей, на котораго можно было-бы возложить распоряженіе войсками. Между тѣмъ, нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, чувствуется надобность въ установленіи правильнаго военнаго управленія въ Прикаспійскомъ краѣ; ибо настало время, когда съ окончательною развязкою войны на Лѣвомъ Крылѣ, предстоитъ намъ вдругъ перенести главныя наши усилія въ Дагестанъ и, слѣдовательно, не-

обходимо теперь-же дать надлежащее административное устройство этой части края.

Разсматривая въ военномъ отношеніи передовую полосу Прикаспійскаго края, сопредѣльную съ непокорными племенами Дагестана, замѣчаемъ, что она состоитъ изъ трехъ различныхъ частей: Салатавіи, Даргинскаго округа и Казикумухскаго владѣнія съ Самурскимъ округомъ. Впереди каждой изъ этихъ частей находится особый театръ дѣйствій, имѣющій свой отличительный и самостоятельный характеръ. Съ занятіемъ Салатавіи, мы выдались впередъ и имѣемъ передъ собою Гумбетъ, Андію и другія земли лѣваго берега Андійскаго Койсу. Въ Даргинскомъ округѣ сосредоточиваются главнѣйшіе пути, ведущіе въ Аварію чрезъ Салтинскій и Карадахскій мосты. Наконецъ Казикумухъ и Самурскій округъ, хотя и раздѣленные между собою первостепеннымъ хребтомъ, имѣютъ передъ собою одинъ общій театръ дѣйствій: Андалялъ, Карахъ и другія земли, лежащія между верховьями Аварскаго и Казикумухскаго Койсу, откуда непріятель одинаково угрожаетъ и Казикумуху, и Самурскому округу.

Это естественное раздѣленіе лежащаго впереди театра будущихъ нашихъ военныхъ дѣйствій указываетъ, что необходимо и передовую полосу Прикаспійскаго края, составляющую нынѣ нашу оборонительную линію, а впослѣдствіи базисъ предстоящихъ наступательныхъ предпріятій, раздѣлить въ военномъ отношеніи также на три части и каждую изъ нихъ поручить отдѣльному начальнику, непосредственно подчиненному командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Означенные отдѣлы должны состоять изъ слѣдующихъ пространствъ:

а) *Сѣверный Дагестанъ*—изъ Салатавіи, Сулакской линіи и всего лежащаго за нею пространства до Каспійскаго моря.

б) *Средній Дагестанъ*—изъ передовой линіи отъ Агачъ-кале до Цудахарскихъ воротъ, Даргинскаго округа, Мехтулинскаго ханства, а частью и Шамхальства, и Сюргинскаго общества.

в) *Южный Дагестанъ*—изъ Казикумухскаго и Кюринскаго владѣній и Самурскаго округа.

Затѣмъ Кайтагъ, Сѣверная и Южная Табасарани и Кубачинское общество, какъ не имѣющія на первое время особаго военнаго значенія, могутъ пока оставаться въ вѣдѣніи Дербентскаго губернатора.

Такимъ образомъ, на передовой линіи Прикаспійскаго края будутъ 3 начальника, которымъ полагаю присвоить названіе *начальниковъ войскъ* въ Сѣверномъ, Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ. Обязанности этихъ начальниковъ будутъ заключаться въ охраненіи ввѣренныхъ имъ частей края отъ непріятеля и въ поддержаніи внутренняго спокойствія и порядка. Съ этою цѣлью они распоряжаются войсками и милиціею, въ ихъ раіонахъ расположенными, подаютъ одинъ другому, въ случаѣ надобности, помощь и, по указаніямъ командующаго войсками Прикаспійскаго края, предпринимаютъ наступательныя дѣйствія въ сопредѣльныя непріятельскія земли.

При такомъ порядкѣ, самъ командующій войсками, уже не связанный мелочными распоряженіями по охраненію края, будетъ находиться въ томъ или другомъ мѣстѣ, гдѣ присутствіе его будетъ наиболѣе нужно, а въ случаѣ большихъ наступательныхъ дѣйствій, командуя лично отрядомъ, будетъ спокоенъ за оставляемый позади край на попеченіе означенныхъ самостоятельныхъ начальниковъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній, составленный проектъ положенія о военномъ раздѣленіи Прикаспійскаго края имѣю честь при семъ препроводить къ в. выс-пр. съ покорнѣйшею просьбою повергнуть оный на Высочайшее утвержденіе временно, въ видѣ опыта на 2 года, съ тѣмъ чтобы по мѣрѣ надобности дѣлать въ этомъ предположеніи измѣненія и дополненія, а впослѣдствіи внести окончательно въ общее положеніе объ управленіи Кавказскою Арміею, при предстоящемъ пересмотрѣ онаго по минованіи назначеннаго срока.

Изъ прилагаемаго проекта в. выс-пр. изволите усмотрѣть, между прочимъ, что, для избѣжанія лишнихъ расходовъ казны, я счелъ возможнымъ соединить званія начальниковъ войскъ въ Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ съ управленіемъ Даргинскимъ округомъ и Казикумухомъ, такъ что означенныя лица, сверхъ жалованья по чину изъ Коммисаріата, будутъ получать столовыя деньги по штату гражданскаго управленія. Начальнику-же войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ также не положено пока особаго содержанія, впредь до окончательнаго замѣщенія этой должности особымъ лицомъ; на первое-же время я полагаю возложить означенную обязанность на инспектора линейныхъ баталіоновъ въ Прикаспійскомъ краѣ.

Но при каждомъ изъ названныхъ 3-хъ начальниковъ необходимо теперь-же имѣть небольшую канцелярію собственно по военному управленію, какъ означено въ прилагаемомъ штатѣ. При столь умѣренномъ составѣ, вся издержка на этотъ предметъ, считая съ деньгами на канцелярскіе расходы, составитъ для всѣхъ 3-хъ начальниковъ не свыше 1,663-хъ р. 20-ти к. Однако-же, если и на эту незначительную

издержку оказалось-бы затруднительнымъ нынѣ-же ассигновать особую сумму, то я считаю возможнымъ отнести расходъ временно на остатки интендантскихъ суммъ, впредь до внесенія въ общій штатъ военныхъ управленій Кавказской Арміи.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что, признавъ необходимымъ, какъ уже выше объяснено, теперь-же назначить начальниковъ въ каждый изъ означенныхъ отдѣловъ, я уже сдѣлалъ по этому предмету надлежащія распоряженія впредь до Высочайшаго утвержденія препровождаемаго при семъ проекта и назначенія избранныхъ мною лицъ начальниками войскъ, о чемъ я вмѣстѣ съ симъ отношусь къ в. выс-пр. особымъ отзывомъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., 2 Отд., 1859 года, № 43, стр. 13).

994. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 20-го февраля 1859 года, № 29.*

Поспѣшаю сообщить в. выс-пр., для доклада Государю Императору, краткое извѣстіе, полученное мною на-дняхъ отъ командующаго войсками Лѣваго Крыла, о новыхъ важныхъ успѣхахъ оружія Его Императорскаго Величества въ томъ краѣ.

Послѣ извѣстнаго уже вамъ занятія почти безъ боя ущелья р. Басса и аула Таузень, ген.-л. Евдокимовъ съ войсками Чеченскаго отряда проникъ сквозь густые лѣса чрезъ Алистанжи до самаго Веденя. По мѣрѣ движенія впередъ, войска прорубали за собою широкую просѣку и устраивали надежное сообщеніе, а 7-го февраля стали лагеремъ въ виду Шамилева убѣжища. Ведень укрѣпленъ и непріятель, повидимому, намѣренъ въ немъ защищаться упорно. 8-го числа наши войска заняли по обоимъ берегамъ Хулхулау высоты, господствующія надъ горскими укрѣпленіями. Вообще всѣ эти дѣйствія исполнены безъ значительной потери и окрестное Чеченское населеніе почти не оказываетъ нашимъ войскамъ сопротивленія. Одно присутствіе Дагестанскихъ мюридовъ удерживаетъ еще Чечню отъ окончательнаго и общаго умиротворенія.

995. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Чеченскаго отряда съ 10-го по 26-е февраля 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 8-го марта 1859 года, № 56.*

Съ 10-го по 26-е февраля войска Чеченскаго отряда занимались рубкою просѣки и проложеніемъ колеснаго сообщенія между Алистанжи и Джантемиръ-юртомъ. Работы оказалось чрезвычайно много; но, благодаря усиленнымъ трудамъ войскъ, дѣло подходитъ къ концу. Непріятель почти не безпокоилъ работающія войска, а наибъ Талгикъ даже взялъ на себя содѣйствіе въ обезпеченіи части нашего пути сообщенія между Шали и Таузенемъ.

10-го февраля Шамиль выѣхалъ изъ Веденя въ Ичкеринскій аулъ Гуни, взявъ съ собою большую часть кавалеріи и два горныхъ орудія; оборона Веденя и отдѣльныхъ укрѣпленій, устроенныхъ съ восточной стороны аула, поручена 14-ти Тавлинскимъ наибамъ, подъ главнымъ начальствомъ Кази-Магомы. Получивъ свѣдѣніе, что Шамиль заставляетъ Чеченское населеніе, живущее между Бассомъ и Гудермесомъ, переселяться въ горы, я сосредоточилъ у Шали 20-го февраля, подъ командою полк. гр. Ностица, 2 батал. пѣхоты *), 4 эскадрона драгунъ, 11 сот. козаковъ и 8 конныхъ орудій. Отрядъ этотъ я предположилъ направить въ глубину Большой Чечни съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать намѣренію Шамиля. Во время разработки дороги этимъ отрядомъ отъ укрѣпленія Шали къ выходу р. Хулхулау изъ ущелья, Чеченцы не только не сдѣлали по войскамъ ни одного выстрѣла, но, напротивъ, постоянно торопили нашъ отрядъ двигаться дальше впередъ.

25-го числа гр. Ностицъ расположился на Хулхулау у аула Цудахаръ **), занявъ и Чилинскую гору на лѣвомъ берегу Хулхулау въ самомъ ущельи. Народъ толпами выходитъ и начинаетъ выселяться на плоскость въ новые аулы, по указанію начальника Чеченскаго округа полк. Бѣлика.

Третьяго дня я получилъ свѣдѣніе, что Ичкеринскій народъ посылалъ къ Шамилю депутацію съ просьбою очистить Ведень и удалиться изъ Ичкеріи; имамъ обѣщалъ исполнить желаніе народа, какъ только онъ увидитъ собственными глазами, что русскіе строютъ крѣпость.

Это обстоятельство даетъ поводъ надѣяться, что Ведень будетъ очищенъ раньше начала осады, которою я не тороплюсь, чтобы первоначально имѣть возможность употребить всѣ рабочія руки на устройство колеснаго сообщенія, ибо до сихъ поръ отрядъ пользуется только вьючною дорогою, и то до крайности дурною. Имѣя въ виду отрѣзать прямое сообщеніе защитниковъ Веденя съ Чебирлоевскимъ обществомъ, откуда начались подвозы въ Ведень провіанта и фуража, я 23-го февраля занялъ 2-мя отдѣльными редутами (каждый на роту пѣхоты и одно горное орудіе) высоты, лежащія къ западу отъ Веденя. 23-го и 24-го непріятель производилъ по редутамъ канонаду, но почти безъ всякаго для насъ вреда. Вся наша потеря съ 10-го по 26-е февраля состоитъ въ 1-мъ убитомъ и 6-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д., стр. 23).

996. *Журналъ занятій и военныхъ дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 26-го февраля по 8-е марта 1859 года, составленный командующимъ этими войсками ген.-л. Евдокимовымъ.*

Дожди въ перемежку со снѣгомъ, начавшіеся съ послѣднихъ чиселъ февраля мѣсяца, почти остановили производство всякихъ работъ по окончанію колесной дороги между Алистанжи и Джантемиръ-юртомъ; постоянно дурная погода до того испортила дорогу, что нѣтъ никакой возможности не только подвезти къ отряду необходимую для осады артиллерію и снаряды, но даже подвозъ самаго продовольствія войскамъ сдѣлался до крайности затруднителенъ; все это заставляетъ меня отложить на нѣкоторое время

*) 3-й батал. Виленскаго и 4-й батал. Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ, находившіеся въ Шали и Басынъ-Берды; мѣста ихъ заняты 1 батал. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка и 2-мя линейными ротами №№ 9-го и 10-го лин. батал., взятыми изъ Грозной.

**) Въ 3-хъ верс. выше Сержань-юртъ.

начало осады Веденя и терпѣливо выждать прекращенія распутицы. Впрочемъ, необходимыя работы продолжаются настолько, насколько погода это допускаетъ.

Въ предыдущемъ журналѣ было упомянуто, что отрядъ полк. гр. Ностица 25-го февраля расположился на Хулхулау, при выходѣ рѣки изъ ущелья. Оставя полк. Петрова съ 4-мя сот. козаковъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ и 2-хъ ротахъ Виленскаго полка у Сержань-юрта, гр. Ностицъ съ остальными войсками ввѣреннаго ему отряда продвинулся верстъ на пять въ глубину ущелья, къ аулу Цудахаръ, дабы лучше прикрыть переселеніе горцевъ, живущихъ между Бассомъ и Хулхулау. 26-го февраля наибы Османъ и Умаматъ, поддержанные значительными партіями конныхъ и пѣшихъ Ичкеринцевъ, заняли высоты праваго берега Хулхулау противъ Сержань-юрта и открыли канонаду изъ орудій по лагерю полк. Петрова. Заслышавъ канонаду, полк. гр. Ностицъ прибылъ въ колонну полк. Петрова съ дивизіономъ драгунъ и 2-мя сот. козаковъ. Видя, что непріятельскіе снаряды ложатся прямо въ лагерь, тогда какъ наши не достигаютъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ, полк. гр. Ностицъ рѣшился сбить непріятеля съ занимаемой имъ позиціи. Направивъ 2 роты Виленскаго полка съ фронта, гр. Ностицъ съ эскадрономъ драгунъ и 5-ью сот. козаковъ *) переправился чрезъ Хулхулау нѣсколько ниже и обскакалъ непріятеля съ праваго фланга. Атака эта была вполнѣ удачна; непріятель быстро отступилъ, отвезя орудія заблаговременно въ лѣсъ. Уронъ нашъ состоялъ въ одномъ убитомъ козакѣ и 10-ти убитыхъ лошадяхъ; ранено 2 оберъ-офицера (Гребенскаго козачьяго полка есаулъ Рябовъ и состоящій при главнокомандующемъ Кавказскою Арміею пор. кн. Горчаковъ), 10 чел. нижнихъ чиновъ и 23 лошади. Послѣ этой неудачной попытки, непріятель болѣе не тревожилъ войска гр. Ностица; желая, однако, придать отряду бо́льшую самостоятельность, я усилилъ гр. Ностица 1-го марта однимъ баталіономъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, на мѣсто котораго въ Шали былъ направленъ изъ главнаго отряда баталіонъ Бѣлостокскаго полка; постъ-же въ Басынъ-Берды былъ въ то-же время упраздненъ, какъ излишній. Переселеніе Чеченцевъ на плоскость продолжается дѣятельно, хотя и тутъ дурная погода много вредитъ успѣху дѣла.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д, стр. 37).

*) 2 сот. Гребенскаго, 1 сот. 2-го Сунженскаго, 1 сот. Кизлярскаго и 1 сот. Владикавказскаго козачьихъ полковъ.

**) 2-й, 3-й и 4-й батал. Апшеронскаго, 1-й и 4-й Дагестанскаго пѣхотныхъ полковъ, 21-й стрѣлковый баталіонъ, 6 орудій горной № 5-го батареи, 3-й дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 4 сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 2 сборныя сотни конной милиціи.

997. *Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ Прикаспійскаго края съ 1-го по 8-е марта 1859 года, представленный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 8-го марта 1859 года, № 9.*

Во исполненіе предначертанія г. главнокомандующаго и для развлеченія скопищъ Шамиля, собранныхъ у Веденя, 1-го марта я сосредоточилъ въ укрѣпленіи Кишень 6 батал., при 6-ти горныхъ единорогахъ № 5-го батареи, дивизіонъ Сѣверскихъ драгунъ, 4 сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 2 сот. конной милиціи **). Имѣя въ виду первыя дѣйствія направить въ верховья Яракъ-су, дабы истребленіемъ жилищъ и запасовъ понудить непріятеля искать у насъ убѣжища, или выселяться далѣе въ лѣсныя трущобы, 2-го марта я перешелъ на позицію къ Зандаку. Во время слѣдованія отряда часть непріятельской конницы, привлеченная въ эти мѣста нашими сборами, показалась со стороны Яманъ-су, но тотчасъ-же была опрокинута всадниками конно-иррегулярнаго полка. 3-го числа съ 2-мя батал. (21-й стрѣлковый и 3-й Апшеронскій) и всею конницею я произвелъ усиленную рекогносцировку къ Зандакъ-капу—непріятельскому редуту, расположенному на отдѣльной, трудно доступной горѣ. Редутъ защищали Чиркеевскіе бѣглецы, а отброшенная наканунѣ конница и пѣхота непріятельскія, разсыпавшись по лѣсу, прикрывали доступы къ своимъ хуторамъ. Непріятель готовился держаться, дабы дать возможность своимъ семействамъ выбраться въ лѣсъ изъ ауловъ. Для атаки непріятельской позиціи я направилъ съ фронта 21-й стрѣлковый баталіонъ, а командующему Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ подполк. кн. Чавчавадзе съ 4-мя сотнями приказалъ обскакать редутъ съ фланга и тыла. Стрѣлки и всадники мигомъ овладѣли укрѣпленною позиціею, при чемъ непріятель оставилъ на мѣстѣ 3 изрубленныхъ тѣла вмѣстѣ съ оружіемъ. Съ нашей стороны потеря заключалась въ раненомъ стрѣлкѣ и раненыхъ оберъ-офицерѣ и 2-хъ всадникахъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Лошадей убито въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку 9. Пользуясь общимъ замѣшательствомъ непріятеля, я быстро провелъ колонну черезъ лѣсъ и окружилъ обширную котловину, образовавшуюся въ верховьяхъ одного изъ притоковъ Яракъ-су, на днѣ которой были разбросаны непріятельскіе хутора, извѣстные подъ однимъ общимъ названіемъ селенія Мулла-Хаджи-юртъ, а также и Зандакскихъ хуторовъ. Драгуны, всадники и милиція, спустившись въ котловину, зажгли сакли и захватили при этомъ одного плѣннаго и часть имущества и скота, оставленнаго жителями. Непріятель бѣжалъ, а отрядъ безъ выстрѣла возвратился въ лагерь, истребивъ до 150-ти домовъ вмѣстѣ съ бывшими въ нихъ хлѣбными запасами. Въ этотъ день выпущено 1,766 патроновъ. 4-го марта прибылъ скрытно въ лагерь старшина сел. Новаго Гассанъ-Бекъ-Кента, изъявившій желаніе отъ имени цѣлаго селенія переселиться въ наши предѣлы; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было сообщено, что на помощь Ауховцамъ прибыли Гумбетовцы и Салатавскій наибъ Раджабъ съ 6-ю сот. пѣшихъ и конныхъ, которые расположились частью въ Маджары-Отарѣ, а частью въ сел. Гассанъ-Бекъ-Кентѣ. Вслѣдствіе предложенія Гассанкентскаго старшины, я поручилъ ген.-м. Ракуссѣ вытѣснить оттуда Салатавскаго наиба и тѣмъ облегчить выходъ жителей на нашу сторону. Сел. Гассанъ-Бекъ-Кентъ лежитъ въ 8-ми верс. отъ Зандака на обрывистыхъ отрогахъ праваго берега Яракъ-су; оно расположено амфитеатромъ на трехъ лѣсныхъ террасахъ, правильно возвышающихся одна надъ другою, и съ трехъ сторонъ окружено глубокимъ оврагомъ.

5-го марта ген.-м. Ракусса съ отрядомъ изъ 21-го стрѣлковаго, 4-го баталіона Апшеронскаго и 4-го Дагестанскаго полковъ, 2-хъ горныхъ единороговъ, одного дивизіона Сѣверскихъ драгунъ *) со всею конною милиціею подошелъ къ селенію со стороны Яракъ-су и тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе къ занятію аула. Несмотря на крѣпкую по природѣ позицію, всадники, конная милиція и наѣздники Сѣверскаго драгунскаго полка, поддержанные двумя ротами 4-го Дагестанскаго баталіона, ворвались въ аулъ и погнали непріятеля. Тѣмъ временемъ стрѣлки, спустившись по крутому гребню, успѣли разсѣять Гумбетовцевъ и Ауховцевъ, собравшихся на тревогу изъ сел. Маджары-Отаръ. 4-й баталіонъ Апшеронскаго полка, два горныхъ орудія и драгуны подвигались въ резервѣ. Пользуясь отступленіемъ партіи Раджаба и Гумбетовцевъ, всѣ жители Гассанъ-Бекъ-Кента, въ числѣ до 250-ти душъ обоего пола, съ имуществомъ и стадами вышли на Яракъ-су къ нашимъ резервамъ. Когда все было готово, ген.-м. Ракусса подалъ сигналъ къ общему отступленію, которое и было совершено въ отличномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ огня горныхъ единороговъ. Въ этомъ дѣлѣ, по показанію лазутчиковъ, непріятель понесъ чувствительную потерю убитыми и ранеными и въ числѣ первыхъ находится племянникъ Салатавскаго наиба Раджаба. Потеря съ нашей стороны заключается: убитыми 1 рядовой

*) Прибывшій въ Зандакъ 3-го марта.

Дагестанскаго полка и 1 всадникъ конно-иррегулярнаго полка; ранено: 2 оберъ-офицера, 11 рядовыхъ, 7 всадниковъ конно-иррегулярнаго полка и 3 милиціонера. Лошадей убито 12 и ранено 2. Выпущено 15 зарядовъ и патроновъ 9,832. Основываясь на приглашеніи ген.-л. Евдокимова открыть дѣйствія со стороны Ичкеріи и убѣдившись изъ рекогносцировки 3-го марта, что пути отъ Зандака на Яманъ-су крайне трудны, я въ тотъ-же день передвинулъ главныя силы отряда въ укр. Кишень, оставивъ на горѣ у Зандака два батал. при 2-хъ горныхъ единорогахъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/г., стр. 12).

998. *Рапортъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангеля, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 11-го марта 1859 года, № 16.*

Имѣю честь донести в. с., что 10-го марта войсками ввѣреннаго мнѣ отряда на голову разбиты вблизи Баши-юрта скопища 4-хъ наибовъ и послѣдствіемъ этого пораженія было выселеніе отъ 700 до 800 сем., въ которыхъ свыше 2-хъ т. душъ обоего пола.

Въ журналѣ военныхъ происшествій, отъ 8-го марта, я имѣлъ честь донести в. с., что, по ближайшему соглашенію съ ген.-л. Евдокимовымъ, я рѣшился перенести свою операціонную линію на Яманъ-су, гдѣ ударъ, нанесенный непріятелю, будетъ чувствительнѣе, а самыя дѣйствія обнаружатъ рѣшительнѣйшія послѣдствія.

Вслѣдствіе этого, 8-го марта я расположилъ отрядъ на развалинахъ сел. Баланъ-су, а 10-го перешелъ къ Баши-юрту. Войскамъ здѣсь предстояло: во-1-хъ, очистить лѣсъ въ тылу по всему пройденному пространству и, во-2-хъ, оттѣснить непріятельское скопище Гумбетовцевъ, Ингалинцевъ, Салатавцевъ, Ауховцевъ, Билитлинцевъ и Бенойцевъ, которые въ верстѣ насупротивъ лагеря занимали лѣсныя трущобы.

Между Баши-юртомъ и Арсенекомъ, при сліяніи Яманъ-су съ Шамнаинъ, выдается мысомъ лѣсной кряжъ горъ, усѣянный на пространствѣ 2-хъ верс. отдѣльными хуторами, извѣстными подъ многими частными названіями и въ которыхъ сосредоточивались переселенцы изъ разоренныхъ деревень по Яманъ-су, сведенные туда по указанію Шамиля.

Для непріятеля было вдвойнѣ важно удержать эту позицію за собою, ибо этимъ онъ останавливалъ дальнѣйшее наступленіе моего отряда по Яманъ-су и прикрывалъ болѣе 1,500 сем. жителей этихъ хуторовъ, готовыхъ перейти на нашу сторону и съ которыми по этому поводу велись мною дѣятельные переговоры.

Имѣя все это въ виду, я, тотчасъ-же по прибытіи къ Баши-юрту, двинулъ головныя войска въ атаку на непріятеля и на выручку жителей.

3-й и 4-й батал. Апшеронскаго и за ними во второй линіи 4-й батал. Самурскаго и 2-й Апшеронскаго полковъ при 2-хъ горныхъ единорогахъ, подъ начальствомъ полк. Тергукасова, перебѣжавъ Яманъ-су, ворвались въ лѣсъ и съ небольшимъ въ полчаса овладѣли постепенно одной за другою всѣми непріятельскими позиціями вплоть до вершины горы, гдѣ оканчивается рядъ сакель. Вмѣстѣ съ тѣмъ всадники конно-иррегулярнаго полка и конная милиція, подъ начальствомъ подполк. кн. Чавчавадзе, проскакавъ по оврагу, ограждавшему съ сѣверной стороны мѣсто боя, разсѣяли партію мюридовъ, угонявшихъ жительскія семейства далѣе въ лѣсъ.

Этими 2-мя атаками непріятель былъ опрокинутъ и частью разрѣзанъ. Пользуясь его разстройствомъ, Апшеронцы и всадники бросились со всѣхъ сторонъ въ овраги; кололи и рубили непріятельскую пѣхоту и выводили десятками арбы съ семействами жителей.

Послѣ этого непріятель не рѣшился далѣе удерживаться и, потерявъ болѣе 100 чел., между коими было много почетныхъ людей, отступилъ вверхъ по Яманъ-су, а жители, въ числѣ до 800 сем., были выведены въ нашъ лагерь.

Въ дѣлѣ этомъ, пока успѣхъ окончательно не перешелъ на нашу сторону, принимали участіе и жители; но я не поставилъ имъ это въ вину, а равно не считаю военно-плѣнными тѣхъ, кои были захвачены съ оружіемъ въ пылу боя, въ томъ вниманіи, что они прибывшими мюридами были поставлены въ самое критическое положеніе, между 2-хъ огней, въ то время, когда бо́льшая часть семействъ ихъ уже была отогнана.

Потеря наша состоитъ изъ 4-хъ оберъ-офицеровъ Апшеронскаго полка ранеными и 49-ти нижнихъ чиновъ того полка убитыми и ранеными и раненыхъ 6-ти всадниковъ конно-иррегулярнаго полка. Мужествомъ этихъ частей войскъ, такъ-сказать, была вырвана изъ рукъ мюридовъ столь огромная добыча.

Въ то время, когда кипѣлъ въ лѣсу бой, около 2-хъ сот. непріятельской конницы показались на высотахъ лагеря со стороны Аксая.

Но при движеніи туда 2-хъ дивизіоновъ Сѣверскихъ драгунъ непріятель поспѣшилъ отступить.

Донося объ этомъ, я считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ в. с. о храбрости и заслугахъ, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ Апшеронскими баталіонами и всадниками Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Преимущественно-же отличились: полк. Тергука-

совъ, командовавшій всѣмъ дѣйствующимъ отрядомъ; командующій Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ подполк. кн. Чавчавадзе; оберъ-квартирмейстеръ подполк. Окольничій, дежурный шт.-офицеръ подполк. Девель, состоящіе при мнѣ кап-ны адъютантъ мой Старосельскій и Комисаровъ, пор-ки кн. Багратіонъ, кн. Гагаринъ и Граббе; Апшеронскаго полка кап-ны: командующій 4-мъ баталіономъ Ковницкій и Касаевъ, шт.-кап-ны Китаевскій и Яковлевъ, пор-ки Байковъ и Горчаковъ (раненъ), подпор-ки Поповъ, Азотовъ и Чердилели (раненъ), прап-ки: Цитліевъ и Міоновичъ 2-й (оба ранены), Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка есаулы: Каменевъ, Багадуръ и Абдурахманъ Нурычевы и сотникъ Квинитадзе.

999. *Журналъ военныхъ происшествій на лѣвомъ флангѣ Лезгинской Кордонной Линіи съ 8-го по 16-е марта 1859 года.*

12-го марта изъ Долисгубскаго горнаго караула дали знать, что милиціонеры открыли слѣды хищнической партіи около 12-ти чел., направившейся на плоскость; по полученіи этого извѣстія, приняты были мѣры къ розысканію слѣдовъ хищниковъ по плоскости. Вслѣдъ затѣмъ начальникъ перваго сельскаго кордоннаго участка донесъ, что въ 2 час. по-полудни того-же числа партія до 12-ти чел. напала около Цихисъ-Джварскаго поста, выше дороги, въ лѣсу на аробщиковъ, Кварельскихъ жителей, при чемъ ранила одного человѣка.

Прибѣжавшіе по тревогѣ милиціонеры съ Цихисъ-Джварскаго поста нашли на мѣстѣ раненаго грузина. По полученіи этого извѣстія, сотникъ Маржановъ тотчасъ-же распорядился выслать милиціонеровъ, партизанскую команду, а также жителей Старо-Гавазскаго поселенія и новыхъ Анцухо-Капучинскихъ переселенцевъ на отрѣзъ дороги непріятелю по разнымъ направленіямъ и для преслѣдованія его по слѣдамъ. Непріятель, видя повсюду преслѣдованіе, бросилъ свои поиски и безъ всякой добычи обратился въ горы.

30-го апрѣля посланные изъ Дабалгорскаго караула 7 чел. милиціонеровъ Грузинской дружины для обхода дорогъ и тропинокъ, идущихъ съ горъ на плоскость, наткнулись у подошвы горы Боквеби на засаду значительной партіи Лезгинъ въ числѣ болѣе 100 чел., которые, воспользовавшись туманною погодою, напали и окружили этихъ милиціонеровъ, съ которыми вступили въ неровную перестрѣлку и отрѣзали караульнымъ всѣ пути къ отступленію; маленькая команда эта, мужественно выдержавъ первый натискъ горцевъ, подала сигналъ резерву Дабалгорскаго караула и послѣ жаркой перестрѣлки съ этими горцами, намѣревавшимися забрать всю команду въ плѣнъ, бросилась спасаться въ кручу. Между тѣмъ, скорая помощь резерва съ Дабалгори, а потомъ появленіе Долисгубскаго горнаго караула на горѣ показали непріятелю, что онъ открытъ, и потому, отказавшись отъ дальнѣйшихъ предпріятій, онъ обратился назадъ, будучи преслѣдуемъ до Самурскаго ущелья. Въ схваткѣ этой взято въ плѣнъ 2 милиціонера и сильно ушиблены о скалу 3, которые и доставлены въ здѣшній госпиталь.

1-го мая партія хищниковъ, въ числѣ 12 чел., прокрадываясь съ Некрескаго ущелья къ ротамъ, расположеннымъ въ Далочабскомъ ущельи, была открыта передовымъ пикетомъ, состоящимъ изъ 10-ти чел. милиціонеровъ временной Телавской дружины и, послѣ перестрѣлки, была прогнана обратно въ горы.

Вечеромъ 2-го числа сего мая, Аванисъ-Хевскимъ горнымъ карауломъ открыты слѣды хищниковъ до 15-ти чел., направившихся чрезъ Аванисъ-Хевисъ-Сатаве внизъ къ сторонѣ Накалоари. По полученіи объ этомъ извѣстія, начальникомъ 1-й сотни Грузинской дружины, есауломъ Маржановымъ, сдѣлано распоряженіе къ открытію и наказанію хищниковъ, но, по случаю ночи и сильныхъ дождей, партія эта успѣла скрыться безъ всякаго успѣха.

5-го мая маленькая партія горцевъ, показавшаяся въ Шарогурскомъ ущельи около Сапись-Хиди, погналась за пастухами, но была прогнана обратно въ горы безъ всякаго успѣха, по распоряженію завѣдующаго 2-ю сот. Грузинской дружины, сотн. кн. Амилахварова.

(Дѣло Шт. команд. Войск. Лезгин. Кордон. Линіи, по Ген. Шт., 1859 года, по описи № 2).

1000. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 8-го по 20-е марта 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 20-го марта 1859 года, № 85.*

Несмотря на постоянно дурную погоду, вполнѣ неблагопріятствовавшую работамъ, ввѣренныя мнѣ войска продолжали, по мѣрѣ возможности, оканчивать работу по устройству колесной дороги между Алистанжи и Веденемъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ начата постройка укрѣпленія для будущей штабъ-квартиры Куринскаго полка. 10-го марта подъ выстрѣлами изъ непріятельскихъ редутовъ заложено укрѣпленіе на правомъ берегу лѣваго притока Хулхулау въ $^1/_2$ верс. ниже новаго Веденя; я предпочелъ строить укрѣпленіе на вновь избранномъ мѣстѣ, а не на мѣстѣ непріятельской крѣпости, потому что послѣдняя окружена съ 3-хъ сторонъ командующими высотами. Ночью съ 10-го на 11-е и съ 12-го на 13-е марта непріятель покушался овладѣть засѣками, устроенными на гребнѣ горы Даргенъ-Дукъ; покушенія эти были вполнѣ безуспѣшны.

13-го марта съ 5-мъ батал. Куринскаго полка и 2-мя ротами 20-го стрѣлковаго батальона я произвелъ рекогносцировку Хулхулаускаго ущелья, ниже Веденской поляны, при чемъ были уничтожены непріятельскіе завалы, устроенные при сліяніи 2-хъ рукавовъ Хулхулау. Во время рекогносцировки непріятель нѣсколько разъ завязывалъ съ цѣпями перестрѣлку, но безъ всякой для насъ потери.

14-го числа колонны полк. Бажанова и Наумова были присоединены къ главному отряду; для обезпеченія-же сообщенія между лагеремъ и Таузенемъ оставленъ 2-й батал. Навагинскаго полка, расположенный въ 2-хъ засѣкахъ, устроенныхъ на оврагахъ Алистанжинскомъ и Аржи-Ахкскомъ.

Снѣгъ, шедшій 14-го, 15-го и 16-го чиселъ, не дозволялъ въ эти дни производить работы. Имѣя въ виду приступить къ обложенію Веденя, я поручилъ Кабардинскаго полка маіору Гейману въ ночь съ 16-го на 17-е марта осмотрѣть мѣстность, прилегающую къ передовому непріятельскому редуту, а равно оврагъ лѣваго притока Хулхулау противъ самаго Веденя. Съ 2-мя стрѣлковыми ротами Кабардинскаго полка и одною 20-го стрѣлковаго баталіона, маіоръ Гейманъ успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе и доставилъ мнѣ необходимое свѣдѣніе.

17-го числа я поручилъ полк. Бажанову заложить редутъ на лѣвомъ берегу праваго притока Хулхулау въ 450 саженяхъ отъ непріятельскаго редута. Въ 3 час. по-полудни полк. Бажановъ приступилъ къ работѣ съ $2^1/_2$ батал. (3-й батал. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 2-й батал. Бѣлостокскаго и 2 стрѣлковыя роты Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ); къ вечеру

редутъ былъ почти окончен. Во все время работъ непріятель стрѣлялъ по войскамъ изъ орудій; потеря наша состояла изъ 1-го убитаго рядоваго, 1-го раненаго оберъ-офицера (Тенгинскаго полка прапор. Гнѣдичъ; оторвало ядромъ ногу), 5 раненыхъ и 2 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 17-го на 18-е марта фл.-адъют. полк. Чертковъ съ $3^1/_2$ батал. (1-й, 4-й и 5-й батал. Куринскаго полка, 2 роты 20-го стрѣлковаго баталіона и 1 стрѣлковая рота Кабардинскаго полка) направленъ былъ для обложенія Веденя съ западной стороны. Расположившись въ оврагѣ, огибавшемъ Старый Ведень *) съ западной стороны, войска въ ту-же ночь повели изъ оврага траншею по направленію къ Старому Веденю. Съ разсвѣтомъ непріятель открылъ по работающимъ войскамъ канонаду, во время которой у насъ убито 5 и ранено 11 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е марта адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, гвардіи шт.-к. Шванебахъ, завѣдующій осадными работами въ колоннѣ полк. Черткова, продолжалъ вести траншеи къ Старому Веденю и заложилъ батарею для двухъ полу-пудовыхъ мортиръ и 2-хъ горныхъ единороговъ; днемъ 19-го числа редутъ полк. Бажанова былъ оконченъ и вооруженъ 2-мя батарейными орудіями и 2-мя 2-хъ-пудовыми чугунными мортирами. Въ теченіе 19-го марта непріятельскими ядрами убито 2 лошади и ранено 3 нижнихъ чина.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д, стр. 44).

1001. *Проектъ положенія о военномъ раздѣленіи Прикаспійскаго края.*

На подлинномъ написано:
„Высочайше утверждено“
29-го марта 1859 года.
Военный министръ ген.-адъют. Сухозанетъ.

Для правильнаго устройства военнаго управленія въ Прикаспійскомъ краѣ, передовая его линія и прилегающія къ ней земли раздѣляются на слѣдующіе три отдѣла:

1) Сѣверный Дагестанъ—состоитъ изъ Салатавіи, Сулакской линіи и всего лежащаго за нею пространства до Каспійскаго моря.

2) Средній Дагестанъ—изъ передовой линіи отъ Агачъ-кале до Цудахарскихъ воротъ, Даргинскаго округа, Мехтулинскаго ханства съ частью Шамхальства и Сюргинскаго общества, и

3) Южный Дагестанъ—заключаетъ въ себѣ Казикумухское и Кюринское владѣнія и Самурскій округъ.

Отдѣлы эти управляются, собственно въ военномъ отношеніи, особыми начальниками, именуемыми начальниками войскъ въ Сѣверномъ, Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ.

Каждому изъ сихъ начальниковъ подчиняются войска и милиціи, расположенныя во ввѣренныхъ имъ отдѣлахъ, въ военномъ отношеніи.

Они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

На обязанности сихъ начальниковъ лежитъ принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для охраненія ввѣренныхъ имъ отдѣловъ отъ непріятеля, обезпеченія спокойствія и порядка, взаимное содѣйствіе къ отраженію непріятельскихъ скопищъ, въ случаѣ ихъ вторженія въ край, и командованіе отрядами войскъ, назначаемыхъ въ ихъ распоряженіе.

Подробности разграниченія означенныхъ трехъ частей края и опредѣленія правъ и обязанностей начальниковъ войскъ предоставляются главнокомандующему Кавказскою Арміею.

На первое время званіе начальника войскъ въ Среднемъ Дагестанѣ возлагается на управляющаго Даргинскимъ округомъ, а званіе начальника войскъ въ Южномъ Дагестанѣ соединяется съ должностью управляющаго Казикумухомъ; а потому оба означенные начальника, сверхъ жалованья по чину изъ Коммисаріата, получаютъ столовыя по штату гражданскаго управленія. Собственно-же по военной части при каждомъ изъ нихъ полагается старшій адъютантъ и 3 писаря, съ содержаніемъ, опредѣленнымъ въ прилагаемомъ при семъ штатѣ.

Тотъ-же военный штатъ присвоивается и начальнику войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ; содержаніе-же этому лицу пока не опредѣляется, впредь до окончательнаго замѣщенія сей должности.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2 Отд. 1859 года, № 43, стр. 30).

1002. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по войскамъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, отъ 2-го апрѣля 1859 года.*

Господь Богъ за великіе труды и подвиги ваши наградилъ васъ побѣдой: неодолимыя доселѣ преграды пали! Ведень взятъ и завоеванная Чечня повергнута вся къ стопамъ Великаго Государя!

Слава ген. Евдокимову! спасибо храбрымъ сподвижникамъ его!

1003. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 2-го апрѣля 1859 года, № 66.*

Спѣшу сообщить в. выс-пр. полученное мною отъ ген.-л. Евдокимова радостное извѣстіе о взятіи Веденя и покорнѣйше прошу васъ повергнуть на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе прилагаемую при семъ въ копіи реляцію.

*) Заумаханъ Ведень.

1004. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 20-го марта по 2-е апрѣля 1859 года.*

Съ 18-го марта было приступлено къ обложенію и осадѣ Веденя. Аулъ Веденъ, бывшій въ послѣднія 14 лѣтъ резиденціею Шамиля, лежитъ на правомъ берегу лѣваго притока Хулхулау, при выходѣ онаго изъ лѣсистаго и почти неприступнаго ущелья. Западная и восточная стороны аула, огражденныя отвѣсными обрывами овраговъ, укрѣплены, сверхъ того, брустверами изъ плетней и туровъ, засыпанныхъ землею; мѣстами-же устроенъ палисадъ. Сѣверная сторона, обращенная къ Веденской полянѣ, укрѣплена двумя толстыми параллельными брустверами изъ глины, въ разстояніи отъ 3-хъ до 5-ти шаговъ одинъ отъ другого; наружный брустверъ одѣтъ плетнемъ и увѣнчанъ въ два ряда турами ($1^1/_2$ арш. въ діаметрѣ), засыпанными глиною и каменьями; промежутокъ между брустверами блиндированъ бревенчатою настилкою, устланною фашинами въ 7 рядовъ и засыпанною сверху землею. На с.-в. и с.-з. углахъ устроены туръ-бастіоны такихъ-же профилей, фланкирующіе овраги и ровъ передняго фаса. Въ разстояніи отъ 40 до 50-ти саж. отъ сѣвернаго фаса укрѣпленія узкое пространство между оврагами перерѣзано другимъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, который фланкируется съ редута № 1-й. Съ западной стороны Веденя тянется гребень высотъ, постепенно понижающійся отъ вершины горы Леня-кортъ и отдѣленный отъ аула оврагомъ. Вершины этого гребня были заняты шестью отдѣльными редутами весьма сильныхъ профилей и вмѣщавшими каждый отъ 500 до 600 чел. гарнизона. На сообщеніяхъ между редутами были возведены еще промежуточныя постройки. Редуты №№ 1-й и 2-й были вооружены каждый полевымъ орудіемъ *). Сильнѣйшій изъ всѣхъ редутовъ былъ нижній, лежавшій на одной высотѣ съ сѣвернымъ фасомъ Веденя. Редутъ этотъ, обороняемый Андійцами, состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ, весьма неправильныхъ построекъ, соединенныхъ между собою крытыми ходами. Фасы этихъ построекъ, окруженные широкими и глубокими рвами, состояли изъ глиняныхъ брустверовъ (мѣстами до 8-ми шаговъ толщиною), одѣтыхъ снаружи толстымъ плетнемъ и увѣнчанныхъ въ два ряда турами (до 2-хъ арш. въ діаметрѣ), засыпанными глиною и каменьями. Съ внутренней стороны брустверовъ были устроены блиндажи для жительства гарнизона.

По самымъ умѣреннымъ показаніямъ, 14 наибовъ, защищавшихъ Веденъ, имѣли въ сборѣ слишкомъ 7,000 чел. Тавлинцевъ; половина изъ нихъ составляла гарнизонъ аула, а другая—была разбита по редутамъ.

Ключемъ непріятельской позиціи былъ Андійскій редутъ. Съ потерею его, непріятель потерялъ возможность держаться успѣшно въ аулѣ; съ другой-же стороны, съ занятіемъ этого редута, осаждающія войска могли быть расположены съ большею сосредоточенностью и получалась возможность отдѣлить особую колонну для занятія горы Леня-кортъ, при чемъ было-бы отрѣзано единственное остававшееся свободнымъ сообщеніе непріятеля съ Андіею. На этомъ основаніи, первою задачею въ предпринимаемой осадѣ я положилъ себѣ занятіе Андійскаго редута. Для обложенія и осады Веденя, подъ общею командою помощника моего, ген.-м. Кемферта, я назначилъ $13^1/_2$ батал., раздѣленныхъ на 3 осадныя колонны и 2 резерва.

Правая колонна фл.-адъют. полк. Черткова изъ 3-хъ батал. Куринскаго полка, какъ я уже доносилъ, 18-го марта обложила Веденъ съ западной стороны и открыла траншеи, чтобы приблизиться къ оврагу лѣваго притока Хулхулау. На берегу этого оврага я считалъ нужнымъ заложить батарею, которая могла-бы обстрѣливать картечнымъ огнемъ западную покатость гребня, на которомъ были устроены редуты, чтобы, такимъ образомъ, не допускать гарнизонъ аула поддерживать редуты.

*) Въ ночь съ 27-го на 28-е число непріятель вывезъ орудіе изъ редута № 1-й.

Средняя колонна ген.-м. бар. Розена, изъ $2^1/_2$ батал. *), должна была подойти на возможно близкое разстояніе къ Андійскому редуту съ фронта и заложить у него брешь-батарею.

Лѣвая колонна ген.-м. Ганецкаго изъ 4-хъ батал. и 4-хъ орудій **) имѣла назначеніе обложить Веденъ съ восточной стороны и отрѣзать непріятелю ближайшія и лучшія дороги въ Андію и Ичкерію. Крутизна восточной покатости хребта, на которомъ были расположены непріятельскіе редуты, не позволяла съ этой стороны производить траншейныя работы и заложить батареи.

Въ резервѣ между правою и среднею колоннами, въ оврагѣ лѣваго притока Хулхулау были поставлены 1-й батал. Грузинскаго гренадерскаго и 1-й батал. Бѣлостокскаго пѣхотныхъ полковъ; на сообщеніи средней колонны съ лѣвою, въ видѣ резерва, были поставлены 2 батал. Бѣлевскаго пѣхотнаго полка на развалинахъ Дыхны-Веденъ.

Завѣдывавшій работами въ правой колоннѣ, адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, гв. шт.-к. Шванебахъ, 26-го марта довелъ траншеи на разстояніе 50-ти шаговъ отъ берега оврага; а 27-го числа устроилъ тутъ батарею (№ 16-й) на 4 батарейныхъ и 2 горныхъ орудія ***); за нею въ нѣкоторомъ разстояніи была устроена батарея (№ 7-й) на двѣ $^1/_2$-п. мортиры.

Средняя колонна открыла работы въ ночь съ 22-го на 23-е число. Завѣдывавшій работами въ этой колоннѣ, адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, гв.-шт.-к. Чемерзинъ, повелъ траншею изъ оврага лѣваго притока Хулхулау (въ разстояніи 250-ти саж. отъ туръ-бастіона) и 27-го числа заложилъ брешь-батарею (№ 4-й) на 6 батарейныхъ орудій ****), въ разстояніи 164 саж. отъ Андійскаго редута; за нею были расположены въ траншеяхъ: батарея (№ 3-й) на три $^1/_2$-п. мортиры и батарея (№ 5-й) на 2 чугунныя 2-хъ-п. мортиры. Въ ночь съ 26-го на 27-е марта шт.-кап. Чемерзинымъ заложена была траншея противъ фронта Андійскаго редута между 2-мя оврагами, въ разстояніи 187-ми саж. отъ редута; въ этой траншеѣ устроены были батареи (№№ 1-й и 2-й) на 2 батарейныхъ орудія, одинъ $1^1/_4$-п. единорогъ и 1 мѣдную 2-хъ-п. мортиру. Отъ послѣдней траншеи подступы поведены были по западной покатости гребня, гдѣ расположенъ Андійскій редутъ, и въ ночь съ 30-го на 31-е марта заложена была передовая траншея, вооруженная горнымъ единорогомъ, въ разстояніи 60-ти шаговъ отъ редута. Въ эту-же ночь Кабардинскіе охотники, подъ командою подпор. Коленко, подползали къ самому редуту и, осмотрѣвъ расположеніе непріятельскихъ построекъ, измѣрили глубину и ширину рва.

Лѣвая колонна заняла 22-го марта опредѣленное ей мѣсто при выходѣ праваго притока Хулхулау изъ Хорочоевскаго ущелья. Для обезпеченія лагернаго мѣста, ген.-м. Ганецкій устроилъ нѣсколько засѣкъ и вырубилъ лѣсъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла отъ бивуака. 23-го и 24-го числа, во время рубки, непріятельскія партіи дѣлали нападенія, отбитыя съ урономъ для горцевъ.

Въ теченіи 12-ти дней, съ 20-го марта по 1-е апрѣля, въ разныхъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ мы потеряли убитыми 9 чел. нижнихъ чиновъ, ранеными одного штабъ-офицера, 4-хъ оберъ-офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, убито и тяжело ранено 20 лошадей.

31-го марта были окончены и вооружены всѣ батареи и 1-го апрѣля я рѣшился штурмовать Андійскій редутъ. Съ 6-ти час. утра былъ открытъ огонь по редуту изъ 16-ти орудій (12 батарейныхъ, одинъ $^1/_4$-пуд. единорогъ и 3 горныхъ единорога и 8 мортиръ (три 2-хъ-пуд. и пять $^1/_2$-пуд.). Артиллерія дѣйствовала превосходно. Къ 1 часу по-полудни въ главной постройкѣ редута была

*) 1-й батал. Кабардинскаго полка, 1-й батал. Тенгинскаго полка, 3 роты 20-го стрѣлковаго баталіона.

**) $2^1/_2$ батал. Ряжскаго полка, 3-й батал., 2 стрѣлковыя роты и охотничья команда Кабардинскаго полка и сводный дивизіонъ 21-й артиллерійской бригады.

***) 4 батарейныхъ № 4-то батареи и 2 горныхъ № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

****) Батарейной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады.

пробита брешь; но я, руководствуясь моимъ всегдашнимъ правиломъ—достигать предположенныхъ результатовъ съ возможно меньшими потерями,—приказалъ продолжать канонаду до 6-ти час. вечера, чтобы поставить непріятеля въ рѣшительную невозможность защищаться въ редутѣ.

Около 1 часу по-полудни на вершинѣ горы Леня-кортъ показалось три значка непріятельской кавалеріи и толпа пѣхоты человѣкъ въ 500; впослѣдствіи оказалось, что это былъ Шамиль, пріѣхавшій изъ аула Эрсеной. Съ полъ-часа имамъ наблюдалъ за успѣхомъ нашей канонады; потомъ спустилъ пѣхоту въ Ведень, а съ кавалеріею уѣхалъ.

Для штурма редута я назначилъ, подъ командою полк. Бажанова, 3 батал. *), а въ резервѣ за нимъ слѣдовали 2 батал. **), подъ командою полк. Берхмана. Въ 6 час. по-полудни, по данному сигналу, всѣ батареи обратили свой огонь на аулъ, а полк. Бажановъ атаковалъ редутъ. Изъ трехъ выходовъ, устроенныхъ между батареею № 1-й и передовою траншеею, Тенгинцы и двѣ штуцерныхъ роты бросились на редутъ съ фронта, а Кабардинцы, обогнувъ въ то-же время редутъ съ тыла, атаковали постройку. Хотя къ 6-ти час. вечера Андійскій редутъ, въ который было брошено слишкомъ 1,000 ядеръ, гранатъ и бомбъ, представлялъ собою почти груду развалинъ, но часть защитниковъ его, скрываясь подъ обрушившимися блиндажами, встрѣтила атакующихъ залпомъ; въ то-же время изъ сѣверо-восточнаго угла аула былъ открытъ батальный огонь; а съ непріятельскаго редута № 2-й сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ картечью. Но огонь этотъ, конечно, не могъ остановить храбрыхъ; 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка (подъ командою подпор. Данибекова) въ нѣсколько секундъ вбѣжала на вершину бреши и появившіеся на ней фанатики съ обнаженными шашками заплатили жизнью за свою отчаянную рѣшимость.

Одновременно съ началомъ атаки я приказалъ полк. Черткову съ баталіономъ и двумя горными орудіями показать видъ движенія въ ущелье лѣваго притока Хулхулау. Этотъ маневръ, какъ я и ожидалъ, произвелъ самое рѣшительное дѣйствіе. Въ 9 час. вечера домъ Шамиля былъ зажженъ; вслѣдъ за нимъ запылали многія другія сакли и не занятые нами редуты, вся-же покатость горы Леня-кортъ, обращенная къ Веденю, покрылась множествомъ костровъ отступавшаго непріятеля. Къ 10-ти час. вечера ни въ аулѣ, ни въ редутахъ не осталось ни одного непріятеля, такъ что въ 11-мъ часу охотники наши заняли редутъ № 2-й, найдя его совершенно пустымъ. До 50-ти непріятельскихъ труповъ найдено было на другой день утромъ въ аулѣ. Штурмъ этотъ стоилъ намъ самой ничтожной потери; убито два рядовыхъ; ранены одинъ оберъ-офицеръ (фл.-адъют. кап. бар. Корфъ, пулею въ ногу) и 23 чел. нижнихъ чиновъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Гл. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д, стр. 50).

1005. *Отношеніе военнаго министра, ген.-адъют. Сухозанета, къ главнокомандующему Кавказской Арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 2-го апрѣля 1859 года, № 2088.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. с., за № 23 ***), утвердивъ, въ видѣ опыта, на 2 года доставленный вами проэктъ положенія о военномъ раздѣленіи Прикаспійскаго края съ слѣдующею къ нему штатною вѣдомостью, Высочайше повелѣть соизволилъ: расходы, потребные по сему штату, отнести временно на остатки интендантскихъ суммъ Кавказской Арміи, впредь до внесенія въ общій штатъ военныхъ управленій означенной Арміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество, усматривая, что управляющему Казикумухскимъ ханствомъ, который будетъ въ то-же время начальникомъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ, по штатамъ гражданскаго управленія, не опредѣлено столовыхъ денегъ и управлявшій означеннымъ ханствомъ умершій ген.-м. Агаларъ-бекъ получалъ по этому званію содержаніе, въ числѣ прочихъ владѣтелей—туземцевъ, лично, по особымъ повелѣніямъ, Высочайше соизволилъ повелѣть предоставить в. с. войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ объ опредѣленіи оклада столовыхъ денегъ по штату гражданскаго управленія для управляющаго Казикумухскимъ ханствомъ.

О таковой Высочайшей волѣ, объявленной вмѣстѣ съ симъ въ приказѣ по военному вѣдомству, имѣю честь сообщить в. с. для зависящаго распоряженія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд., 1859 года, № 43—24).

1006. *Предписаніе намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Барятинскаго, командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелю, отъ 6-го апрѣля 1859 года, № 284.*

По докладу мнѣ ходатайства в. пр., отъ 16-го октября 1858 года, № 1666, утвердивъ временный штатъ управленія Казикумухскимъ ханствомъ и препровождая къ вамъ списокъ съ онаго для надлежащаго исполненія, считаю нужнымъ увѣдомить васъ,

1) что управляющему ханствомъ, сверхъ жалованья по чину, назначены столовыя деньги въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлены таковыя начальникамъ Лабинскаго округа на Правомъ Крылѣ и фланговъ на Лезгинской Линіи,

2) что столовыя деньги управляющему этимъ ханствомъ назначены къ производству съ 20-го іюля 1858 года, т. е. со дня вступленія его въ эту должность,

3) что о назначеніи прочимъ чинамъ, занимающимъ офицерскія мѣста означеннаго управленія, раціоновъ въ теченіи круглаго года, взамѣнъ разъѣздныхъ, будетъ сдѣлано распоряженіе по военному вѣдомству

и 4) что на содержаніе при управляющемъ ханствомъ круглый годъ сотни милиціи, полагая ей милиціонерское содержаніе, я согласенъ и объ этомъ также будетъ сдѣлано распоряженіе по военной части.

*) 3 роты 1-го батал. и 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка; 3-й батал. съ 2-мя стрѣлковыми ротами и стрѣлковою командою Кабардинскаго полка, 2 роты 20-го стрѣлковаго батал.

**) 3-й батал. Ряжскаго и 2-й батал. Бѣлевскаго пѣхотныхъ полковъ.

***) Документъ № 993.

Принимая за тѣмъ въ соображеніе, что жители Казикумухскаго ханства до сихъ поръ несли, независимо отъ всѣхъ повинностей въ пользу владѣтеля, полную обязанность самоохраненія и что къ совершенному освобожденію ихъ нынѣ отъ всякихъ налоговъ нѣтъ особыхъ уваженій, я предоставляю в. пр. войти въ ближайшее соображеніе, не представляется-ли возможность хотя нѣсколько облегчить казну въ расходахъ, назначенныхъ на содержаніе помянутой милиціи, обложивъ для этого жителей ханства такою податью, которая-бы не была стѣснительна для нихъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд., 1859 года, № 43, стр. 35).

На подлинномъ написано:
„Утверждаю"
Намѣстникъ Кавказскій ген.-адъют. кн. Барятинскій.
6-го апрѣля 1859 года.
Гор. Тифлисъ.

Временный штатъ Управленія Казикумухскимъ ханствомъ.

	Число чиновъ.	Окладъ содержанія. Одному: Жалованья и столовыхъ.	Одному: Квартирныхъ.	Всѣмъ.
Управляющій ханствомъ изъ штабъ-офицеровъ.	1	По чину	—	—
Ему столовыхъ	—	1,400	—	1,400
Помощниковъ управляющаго ханствомъ изъ оберъ-офицеровъ	2	По чину	—	—
Имъ столовыхъ	—	280	—	560
Словесный переводчикъ	1	200	—	200
Писцовъ { высшаго оклада	1	150	—	150
Писцовъ { средняго оклада.	1	120	—	120
На канцелярскіе расходы.	—	200	—	200
На наемъ помѣщенія для управленія и всѣхъ чиновъ онаго	—	—	—	800
Итого.	—	—	—	3,430

Примѣчаніе 1. Въ число суммы, опредѣленной симъ штатомъ, обращаются производившіеся по Высочайшему повелѣнію изъ 20-ти т. черв. управлявшему Казикумухскимъ ханствомъ ген.-м. Агаларъ-беку 2,933 р. 33¼ к., а остальные 497 р. 66¾ к. относятся на счетъ экстраординарной суммы, состоящей въ распоряженіи Главнаго за Кавказомъ начальства.

Примѣчаніе 2. Сумма, остающаяся отъ содержанія Управленія Казикумухскимъ ханствомъ не поступаетъ къ раздачѣ чинамъ, а зачитается на расходы слѣдующаго года.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд., 1859 года, № 43, стр. 34).

1007. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 2-го по 11-е апрѣля 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 11-го апрѣля 1859 года, № 211.*

По занятіи Веденя, войска дѣйствующаго отряда въ теченіи 5-ти дней занимались разрушеніемъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ непріятелемъ. Неимѣніе въ горахъ подножнаго корма и затрудни-

тельность подвоза продовольственныхъ запасовъ на слишкомъ далекое разстояніе заставили меня отказаться отъ первоначальнаго моего предположенія—пользуясь пріобрѣтеннымъ надъ непріятелемъ успѣхомъ, двинуться далѣе въ глубь Ичкеріи, съ цѣлью окончательнаго покоренія этого общества, посреди котораго Шамиль продолжалъ скрываться и куда отступили партіи Тавлинцевъ; по очищеніи Веденя, я рѣшился спустить бо́льшую часть отряда на плоскость Большой Чечни и, до появленія въ горахъ подножнаго корма, заняться переселеніемъ на плоскость остатковъ непокорнаго Чеченскаго населенія, жившаго между Хулхулау и Мичикомъ и бывшаго подъ непосредственнымъ вліяніемъ Ичкеринцевъ. Для обезпеченія занятаго пункта и мелкихъ предпріятій въ горы, въ случаѣ крайней къ тому необходимости, я оставилъ въ Веденѣ, подъ командою фл.-адъют. полк. Черткова, 4½ батал. *) при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. Въ редутахъ на дорогѣ между Таузенемъ и Веденемъ оставленъ баталіонъ съ 2-мя легкими орудіями; Таузень занятъ 3-мя ротами Ряжскаго полка. Всѣ остальныя затѣмъ войска, бывшія подъ Веденемъ съ 8-го апрѣля, начали постепенно отходить черезъ Таузень и Шали къ бывшимъ ауламъ Автуры и Гельдыгенъ.

5-го апрѣля я получилъ извѣстіе, что Чебирлоевцы, изгнавъ своего наиба, возстали противъ Шамиля, депутація ихъ явилась къ командующему войсками въ Аргунскомъ ущельи и представила аманатовъ. Согласно отданному мною приказанію, полк. фонъ-Кауфманъ, собравъ 11 ротъ пѣхоты при 2-хъ горныхъ орудіяхъ и 5 сот. милиціи изъ Шатоевскаго и Чантинскаго обществъ, двинулся съ этимъ отрядомъ чрезъ Хали-кале на правый берегъ Шаро-Аргуна для поддержанія Чебирлоевскаго возстанія. 7-го числа полк. фонъ-Кауфманъ расположился съ отрядомъ въ урочищѣ Ланытка въ центрѣ Малаго Чебирлоя и приступилъ къ расчищенію отъ непріятельскихъ укрѣпленій праваго берега Шаро-Аргуна (противъ Хали) и къ рубкѣ просѣки по спуску праваго берега рѣки къ переправѣ у Хали-кале; для усиленія полк. фонъ-Кауфмана, я послалъ къ нему изъ главнаго отряда 2 баталіона Виленскаго полка и стрѣлковую роту линейнаго № 10-го баталіона.

Въ предыдущихъ моихъ журналахъ я имѣлъ честь доносить, что еще въ первой половинѣ марта я расположилъ отдѣльный отрядъ, подъ командою полк. гр. Ностица, на р. Хулхулау при выходѣ оной изъ ущелья. Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніе прикрывать всю плоскость между Шали и Хоби-Шавдономъ, а равно содѣйствовать и прикрывать переселеніе Чеченцевъ, жившихъ между р.р. Бассомъ и Хулхулау. Наибъ Османъ, поддерживаемый отъ времени до времени болѣе или менѣе значительными партіями Тавлинцевъ, нѣсколько разъ пытался пройти мимо отряда на плоскость и старался воспрепятствовать переселенію Чеченцевъ; но всѣ его попытки остались безуспѣшны. По взятіи Веденя, я приказалъ гр. Ностицу перейти съ ввѣреннымъ ему отрядомъ на правый берегъ Хулхулау и приступить къ переселенію Чеченцевъ, живущихъ между Хулхулау и Гудермесомъ и составляющихъ наибство Османа. 8-го апрѣля гр. Ностицъ исполнилъ данное ему приказаніе, и до 300 сем., жившихъ въ ближайшихъ хуторахъ на правомъ берегу Хулхулау, тотчасъ-же явились въ лагерь со своими пожитками и скотомъ, прося объ отводѣ имъ мѣстъ для образованія новаго аула. Видя въ жителяхъ полное и искреннее желаніе принести намъ покорность, гр. Ностицъ рѣшился двинуться далѣе и избралъ направленіе на Назыръ-хуторъ, мѣстопребываніе Османа и пришедшихъ къ нему на помощь партій Тавлинцевъ. На разсвѣтѣ 10-го апрѣля войска-отряда двинулись къ Назыръ-хутору двумя колоннами: лѣвая **), подъ личнымъ начальствомъ полк. гр. Ностица, направилась обходною дорогою чрезъ аулъ Актемиръ ***) и Гайдараханъ-хуторъ; правая ****), подъ

*) 4½ батал. Куринскаго полка, 2 стрѣлковыя роты линейныхъ № 9-го и 11-го батал.; 1 рота 20-го стрѣлковаго и 1 рота сапернаго № 2-го баталіоновъ.

**) 5 ротъ пѣхоты, 2 дивизіона драгунъ, 3 сот. козаковъ, 2 сот. милиціи и 3 конныхъ орудія.

***) 8 ротъ пѣхоты и 4 сотни пѣшей Чеченской милиціи.

****) Означенныя мѣста на картѣ не находятся.

командою подполк. Цитовскаго, направлена была въ промежутокъ между хуторами Назыръ и Дальце по прежней дорогѣ отъ аула Минитулла, пролегавшей большею частью лѣсомъ и пересѣкавшей три глубокихъ оврага. Непріятель не ожидалъ этого движенія и былъ застигнутъ врасплохъ. Въ 5 час. утра, при громкихъ крикахъ: «ура», лѣвая колонна ворвалась въ Назыръ-хуторъ; полунагіе Тавлинцы, объятые паническимъ страхомъ, бросились къ Дальце-хутору, но были встрѣчены батальнымъ огнемъ правой колонны, вышедшей въ это время изъ лѣса на дорогу между хуторомъ и Дальце; несчастные пришлецы искали спасенія въ кручѣ, бросая свое оружіе. Пользуясь этимъ успѣхомъ, гр. Ностицъ съ кавалеріею понесся вверхъ по ущелью и ворвался въ Дальце-хуторъ, гдѣ ночевалъ самъ Османъ, имѣя при себѣ орудіе. Это молодецкое дѣло, въ которомъ войска наши взяли орудіе и три значка (изъ коихъ одинъ безъ флюгера), стоило намъ всего 1 убитаго и 1 раненаго милиціонеровъ и нѣсколькихъ лошадей.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д, стр. 71).

1008. *Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ Прикаспійскаго края съ 6-го по 12-е апрѣля 1859 года, представленный командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 12-го апрѣля 1859 года, № 547.*

Главная цѣль дѣйствій моихъ (сначала въ верховьяхъ Яракъ-су, а потомъ на Яманъ-су и Аксаѣ), указанная мнѣ г. главнокомандующимъ, нынѣ, со взятіемъ Веденя, вполнѣ достигнута. Во все время осады этого пункта непріятель долженъ былъ держать противъ моего отряда значительныя силы; Ичкеринцы-же и Ауховцы, угрожаемые въ своихъ жилищахъ, принуждены были отказаться отъ всякаго содѣйствія Шамилю. Съ паденіемъ Веденя, какъ увѣдомилъ меня ген.-л. Евдокимовъ, войска Лѣваго Крыла, по истощеніи перевозочныхъ средствъ, не могутъ пока предпринять рѣшительныхъ дѣйствій, а потому отводятся на плоскость, за исключеніемъ $5^1/_2$ батал., оставленныхъ въ Веденѣ. Вслѣдствіе этого, 9-го апрѣля я отвелъ отрядъ съ занимаемой имъ позиціи на Яманъ-су къ Гойтемировскимъ воротамъ, откуда онъ послѣ дневки продолжалъ дальнѣйшій путь въ Прикаспійскій край. При слѣдованіи къ Гойтемировскимъ воротамъ, непріятель въ значительныхъ силахъ пытался тревожить боковыя цѣпи, но тотчасъ-же былъ опрокинутъ. Въ происшедшей при этомъ перестрѣлкѣ раненъ унтеръ-офицеръ Апшеронскаго полка; выпущено 1,583 патрона.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/г, стр. 35).

1009. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 24-го апрѣля 1859 года, № 133.—Въ гор. Тифлисѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу представленія моего, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ опыта, на 2 года прилагаемый при семъ проектъ положенія о военномъ раздѣленіи Прикаспійскаго края съ слѣдующею къ оному штатною вѣдомостью.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, сообщенномъ мнѣ въ отзывѣ г. военнаго министра, отъ 2-го апрѣля, № 2088, и объявленномъ уже въ приказѣ ген.-адъют. Сухозанета, отъ 2-го-же апрѣля, № 76, объявляю по Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд. 1859 года, № 43, стр. 29).

На подлинномъ написано:
„Высочайше утвержденъ".
29-го марта 1859 года.
Военный министръ ген.-адъют. Сухозанетъ.

Штатъ управленій при начальникахъ войскъ въ Сѣверномъ, Среднемъ и Южномъ Дагестанѣ.

Названіе управленій и чиновъ, въ нихъ состоящихъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ, за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ. Одному. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ руб.	к.	Всѣмъ. рубли.	коп.
При каждомъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ начальниковъ:							
Старшій адъютантъ изъ оберъ-офицеровъ.	1	По чину		140	10	140	10
Писарей:							
2-го класса.	1	48	90	—	—	48	90
3-го »	2	32	70	—	—	65	40
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	300	—
Итого. . . .	—	—	—	—	—	554	40
Во всѣхъ 3-хъ отдѣлахъ.	—	—	—	—	—	1,663	20

Примѣчанія:

1) Жалованье по чинамъ отпускается по усиленному окладу.

2) Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья и столовыхъ, производится и все прочее довольствіе, существующими законоположеніями опредѣленное.

3) Деньщики начальникамъ войскъ и старшимъ адъютантамъ назначаются на основаніи постановленія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 27-го іюля 1856 года, за № 165.

4) Деньги на экстраординарные расходы начальникамъ войскъ отпускаетъ командующій войсками Прикаспійскаго края изъ суммы, на сей предметъ предназначенной.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд. 1859 года, № 43, стр. 31).

1010. *Журналъ военныхъ занятій и дѣйствій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 11-го апрѣля по 6-е мая 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. гр. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 6-го мая 1859 года, № 868.*

Во все означенное время составъ отрядовъ нашихъ отъ Аргуна до Аксая, описанный въ моемъ послѣднемъ военномъ журналѣ, не измѣнялся, хотя части ихъ, по мѣрѣ надобности, передвигались, сосредоточивались, или раздѣлялись. Въ Большой Чечнѣ войска, подъ начальствомъ ген.-м. Кемферта, прикрывая переселеніе Чеченцевъ, а впослѣдствіи Мичиковцевъ, рубили просѣку, прокладывая дорогу отъ укр. Хоби-Шавдонъ на укр. Ведень. Отрядъ, который былъ прежде расположенъ на р. Хулхулау, подъ начальствомъ полк. гр. Ностица, поступилъ въ составъ отряда ген.-м. Кемферта. Полк. Чертковъ съ частью ввѣренныхъ ему

войскъ, двинувшись отъ Веденя къ Эрсеною, прокладывалъ съ рубкою просѣки дорогу навстрѣчу ген.-м. Кемферту. Полк. фонъ-Кауфманъ въ Чебирлоевскомъ обществѣ, проложивъ просѣку и сообщенія отъ укр. Шатоевскаго чрезъ Хали-кале къ вершинѣ горы Шаринъ-дукъ, оставилъ тамъ два баталіона, а остальныя войска 6-го мая начали переходить на Чанты-Аргунъ для постройки моста у Башинъ-кале и для разработки дороги въ укр. Евдокимовское. Нынѣ все населеніе отъ Аргуна до Аксая совершенно намъ покорилось, за исключеніемъ лишь части Ичкеріи, которая, съ окончаніемъ сообщенія отъ Хоби-Шавдона до Веденя и съ движеніемъ нашего отряда къ Аксаю, также не замедлитъ принести покорность. Управленіе принесшими покорность жителями ввѣрено тремъ наибамъ: отъ Аксая до Хулхулау завѣдуетъ Мичиковскій наибъ, отъ Хулхулау до Аргуна—наибъ Большой Чечни, а жители Чебирлоевскаго общества съ назначеннымъ къ нимъ наибомъ присоединены къ Шатоевскому округу.

Во время бывшихъ стычекъ при вышеописанномъ съ партіями Тавлинцевъ, скитающихся въ Ичкеріи и Чебирлоѣ, войска наши имѣли самую незначительную потерю, которая, по недоставленію свѣдѣній отъ частныхъ начальниковъ, здѣсь не прописывается, но, какъ извѣстно по частнымъ свѣдѣніямъ, она не превосходитъ 8-ми или 12-ти чел. раненыхъ нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

Здоровье войскъ въ удовлетворительномъ состояніи.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д, стр. 87).

1011. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 6-го по 12-е мая 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. гр. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 30-го мая 1859 года, № 394.*

9-го мая депутація жителей Ичкеринскихъ ауловъ Белетли, Саясанъ, Аллероя, Шуани и Гурдали прибыла къ ген.-м. Кемферту съ изъявленіемъ покорности и просьбою о помощи противъ Кази-Магомы, который, явившись съ значительною партіею Тавлинцевъ, требовалъ отъ нихъ аманатовъ.

10-го мая ген.-м. Кемфертъ двинулся съ ввѣреннымъ ему отрядомъ къ аулу Гурдали. Съ появленіемъ авангарда *) нашего у этого аула, Кази-Магома, завязавшій перестрѣлку съ жителями, немедленно отступилъ къ Дарго. Оставивъ у Гурдали въ засѣкѣ 1-й батал. Тенгинскаго полка съ двумя орудіями и Качкалыковскую милицію, подъ начальствомъ маіора Денибекова, ген.-м. Кемфертъ расположилъ остальныя войска отряда эшелонами отъ Гурдали до Ялхой-Мохка для проложенія просѣки между этими аулами чрезъ сплошной лѣсъ. 11-го мая войска занимались рубкой лѣса. Къ вечеру прибыли дивизіонъ драгунъ и 6 сот. казаковъ, подъ начальствомъ полк. гр. Ностица. 12-го мая ген.-м. Кемфертъ съ $2^1/_2$ батал., 4-мя горными орудіями, дивизіономъ драгунъ и съ 6-ю сот. казаковъ двинулся съ разсвѣтомъ черезъ Гурдали на гору Кетимъ-Кортъ, куда одновременно выступилъ изъ Эрсеноя и фл.-адъют. полк. Чертковъ съ $2^1/_2$ батал. и 2-мя горными орудіями.

Войска заняли позицію на горѣ Кетимъ-Кортъ, куда явились депутаты отъ остальныхъ ауловъ. Теперь вся Ичкерія покорена и только въ окрестностяхъ Беноя въ лѣсахъ осталась шайка абрековъ разныхъ племенъ, не надѣющихся на прощеніе и потому не смѣющихъ явиться къ намъ съ покорностью. Кази-Магома, послѣ незначительной перестрѣлки съ жителями аула Белгатой, поддержанными ротою Куринскаго полка, ушелъ въ Андію.

*) 1-й батал. Тенгинскаго полка, 1-й батал. Навагинскаго полка, два горныхъ орудія и Качкалыковская милиція, подъ начальствомъ полк. Наумова.

Для прикрытія ген.-м. Кемфертъ оставилъ $2^1/_2$ батал. пѣхоты съ 4-мя орудіями и 3-мя сот. кавалеріи *) на горѣ Кетимъ-Кортъ. Баталіонъ Тенгинскаго полка съ двумя орудіями расположенъ у аула Гурдали. Начальство надъ этими войсками поручено фл.-адъют. полк. Черткову. Въ Эрсеноѣ оставлено 3 роты Куринскаго полка. Того-же полка $1^1/_2$ батал. отправлены въ Веденъ для исправленія дороги на Таузень. Остальныя войска Чеченскаго отряда продолжаютъ рубку просѣки отъ Ялхой-Мохка чрезъ Гурдали на Кетимъ-Кортъ **) и разработываютъ спуски чрезъ глубокій оврагъ въ Эни-кале. Во время движенія войскъ 10-го и 12-го чиселъ жители Ичкеріи встрѣчали ихъ миролюбиво и радушно, только нѣсколько злонамѣренныхъ людей засѣли въ лѣсу и стрѣляли по проходившимъ войскамъ. 10-го числа ранены ими унтеръ-офицеръ Навагинскаго полка и всадникъ Назрановской милиціи, а 12-го Нижегородскаго драгунскаго полка шт.-р. Кунце. Войска въ Шатоевскомъ округѣ все это время оставались на прежнихъ мѣстахъ и занимались работами. Здоровье войскъ находится въ удовлетворительномъ состояніи.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6606/д, стр. 96).

1012. *Рапортъ начальника Лѣваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-м. Карганова, командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-м. кн. Меликову, отъ 21-го мая 1859 года, № 759.*

Изъ донесеній моихъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ сего года в. с. усмотрѣть изволили, что Анцухское общество, имѣя во главѣ своей наиба Ибайдулу, выказывало полное желаніе переселиться въ наши предѣлы; переговоры объ этомъ начались еще съ осени прошлаго года, о чемъ я доносилъ в. с. 16-го октября 1858 года, № 2691.

Шамиль, узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ въ началѣ нынѣшняго года, смѣнилъ Ибайдулу Хорабинскаго и назначилъ Анцухскимъ наибомъ Хосровъ-моллу Тохскаго.

30-го апрѣля, за № 642, я донесъ в. с., что Шамиль прислалъ приказаніе новому наибу Хосро быть въ совершенной готовности для переселенія всѣхъ Анцухцевъ съ семействами въ глубь Дагестана. Доставившіе это свѣдѣніе Анцухцы объявили, что желаютъ теперь-же перейти подъ нашу защиту и, для обезпеченія своего переселенія, просили выдвинуть наши войска на уроч. Чайратли.

На это послѣднее донесеніе, в. с., предписаніемъ, отъ 2-го мая № 75, увѣдомили меня, что, по невозможности въ то время двинуть въ горы регулярныя войска, разрѣшаете мнѣ послать для этого предпріятія нашу милицію, присовокупивъ при томъ свое мнѣніе о предложеніи выселившимся къ намъ Анцухцамъ, чтобы они всѣмъ джамаатомъ отправились въ

*) 3-й батал. Куринскаго полка, 4-й батал. Кабардинскаго полка и двѣ стрѣлковыя роты, 4 орудія горной № 4-го батареи 20-й артиллерійской бригады, 2 сот. донскихъ казаковъ и 1 сот. Назрановской милиціи.

**) Означенныхъ пунктовъ на картѣ не находится.

горы и содѣйствовали переселенію своихъ однозем-цевъ.

Между тѣмъ, съ 3-го по 8-е число мая, присылае-мые Ибайдулою съ горъ лазутчики сообщали, что онъ, уговоривъ Анцухцевъ и часть Богнадальцевъ выйти къ намъ съ покорностью, ждетъ отъ насъ помощи; при чемъ Ибайдула извѣстилъ письменно, что наибъ Хосро, открывъ намѣреніе его теперь-же переселиться къ намъ, просилъ Даніэль-бека прислать нѣсколько сотъ Ратлинцевъ, которые прибывъ, окружили се-леніе Хороду, отогнали весь принадлежащій ему скотъ, и что Ибайдула, собравъ жителей селенія Хорода и Интида, преслѣдовалъ ихъ, завязавъ съ ними пере-стрѣлку, и отбилъ обратно всю добычу.

Наибъ Хосро-молла, въ ожиданіи еще новыхъ подкрѣпленій отъ Даніэль-султана и озлобленный дѣй-ствіями Ибайдулы, окружилъ сел. Хороду, стараясь во что-бы то ни стало схватить Ибайдулу, такъ какъ на это было строжайшее приказаніе Шамиля.

Письмо Ибайдулы и извѣстіе о тягостномъ поло-женіи всѣхъ Хородинцевъ доставилъ братъ его Али-гайбачь. Вслѣдъ за тѣмъ, 9-го числа, было получено извѣстіе о прибытіи къ селенію Хорода Гидатлин-скаго наиба съ новыми скопищами и вмѣстѣ съ тѣмъ о бѣдственномъ положеніи Ибайдулы, находящагося въ блокадѣ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Анцухо-Капучин-скій приставъ есаулъ Маржановъ, имѣя отъ меня секретное приказаніе, согласно разрѣшенію в. с., въ случаѣ крайняго положенія Ибайдулы внезапно со-брать сотню самыхъ надежныхъ нашихъ переселен-цевъ и двинуть на выручку названнаго горца, рас-порядился вполнѣ соотвѣтственно съ обстоятельствами дѣла и,ославъ брата Ибайдулы съ извѣстіемъ, что въ ту-же ночь будетъ выслана для выручки его съ се-мействомъ помощь, просилъ принять всѣ возможныя мѣры къ переселенію къ намъ и тѣхъ горцевъ, кото-рыхъ онъ признаетъ дѣйствительно намъ преданными.

Согласно съ симъ, съ 9-го на 10-е мая, 80 чел. старыхъ и новыхъ Анцухо-Капучинскихъ переселен-цевъ, вызвавшіеся охотниками на это опасное пред-пріятіе, были отправлены въ горы подъ начальст-вомъ старшинъ: Бежитскаго Кебе, Эндзебскаго Мах-мада и прежняго Анцухскаго переселенца Кура-Мах-мада Хородинскаго.

10-го числа ночью Ибайдула съ 13-ю Хородинца-ми успѣлъ выйти и присоединиться на Чайратлѣ къ Кебе. 11-го числа получено было письмо отъ обоихъ, коимъ они просили выслать къ нимъ еще помощь для вывода къ намъ и другихъ Анцухцевъ.

Сознавая важность такого отважнаго дѣйствія Ибайдулы, возставшаго въ самыхъ нѣдрахъ горъ про-тивъ власти Шамиля, и желая поощрить нашихъ переселенцевъ для будущихъ дѣйствій въ горахъ, я приказалъ есаулу Маржанову собрать возможное чи-сло переселенцевъ, коихъ собралось до 300 чел., и для нравственной поддержки Лезгинъ, лично отпра-виться съ $1^1/_2$ сот. Грузинской дружины и Телав-ской временной милиціи на гору Варко и, занявъ эту крѣпкую позицію, дѣйствовать сообразно обстоя-тельствамъ, не вдаваясь, однако съ нашею милиціею далеко въ горы.

Между тѣмъ, Ибайдула, желая воспользоваться обстоятельствами и ненастною погодою въ горахъ, а также получивъ извѣстіе, что до 500 чел. уже на-правились въ горы для поддержанія переселенія, рѣ-шился предпринять въ ночь съ 11-го на 12-е мая поискъ смѣлый и крайне опасный; для сего, выбравъ 30 чел. изъ высланныхъ къ нему переселенцевъ, онъ оставилъ у насъ какъ-бы въ залогѣ свое семейство, а самъ вмѣстѣ съ Кебе обратился назадъ и, пройдя черезъ Шакурскій лѣсъ, гдѣ убили одного изъ кара-ульныхъ Ратлинцевъ, онъ оставилъ на этомъ пунктѣ 10 чел., коимъ приказано было развести въ разныхъ мѣстахъ огни, самъ-же Ибайдула перешелъ ущелье Хвонъ-оръ и, ворвавшись въ сел. Мачары, вывелъ оттуда 7 сем. со всѣмъ ихъ имуществомъ и скотомъ, распустивъ при томъ слухъ, что на другой день Русское войско и милиція, находящіяся будто-бы на Шакурской позиціи, также перейдутъ ущелье и зай-мутъ Анцухское общество. Послѣ сего Ибайдула подступилъ къ сел. Тохъ, гдѣ въ одной изъ башенъ наиба была заарестована другая жена его *), похи-щенная изъ Хороды незадолго передъ тѣмъ Хосро-моллою.

Такое неожиданное вторженіе нашихъ переселен-цевъ и въ такую пору года въ Анцухъ произвело большое смятеніе и въ сосѣднихъ къ Анцуху обще-ствахъ, а незнаніе скопищами Даніэль-бека и Гидат-линскаго наиба числительности нашихъ войскъ пре-пятствовало имъ настойчиво преслѣдовать выселяв-шихся къ намъ жителей, коихъ Ибайдула успѣлъ вывести, несмотря на глубокій снѣгъ, лежащій еще въ горахъ, и чрезмѣрную ненастную погоду.

Такимъ образомъ, 14-го числа выведены были къ есаулу Маржанову на уроч. Варко 66 душъ Ан-цухцевъ и болѣе 800 шт. лошадей, рогатаго скота и барановъ.

*) Эта вторая жена Ибайдулы есть вдова Калучинскаго наиба Абдуллы, убитаго въ экспедиціи прошлаго года въ дѣлѣ 12-го августа.

Почти въ одно время съ этимъ предпріятіемъ получено было чрезъ лазутчиковъ изъ Дидо достовѣрное свѣдѣніе, что въ сел. Акворели живутъ нѣсколько семействъ изъ разоренныхъ въ прошломъ году деревень Дидойскаго общества и что это селеніе составляетъ въ настоящее время главный притонъ хищниковъ, намѣревавшихся спускаться въ Кахетію для грабежей; а потому я, согласно представленію завѣдывающаго Дидойскими переселенцами, пор. кн. Георгія Джорджадзе, основаннаго на просьбѣ самихъ Асахойскихъ и Акворельскихъ переселенцевъ, разрѣшилъ изъ среды самихъ переселенцевъ собрать охотниковъ, которые 7-го мая, перешедъ Кодорскій хребетъ, въ числѣ 84-хъ чел. рѣшились напасть на сел. Акворели, образующее гнѣздо хищниковъ.

Наши Дидойскіе переселенцы, предводимые Асахойскимъ старшиною Омаромъ, сами просили послать съ ними нѣсколько человѣкъ Грузинъ для наблюденія за ихъ дѣйствіями, и пор. кн. Джорджадзе, выбравъ трехъ охотниковъ изъ Грузинъ, отправилъ ихъ съ ними вмѣстѣ.

9-го числа вечеромъ, пройдя чрезъ Хутрахойскій лѣсъ, охотники эти пришли въ сел. Асахо, которое нашли незанятымъ. Здѣсь, отдохнувъ нѣсколько часовъ, съ разсвѣтомъ 10-го мая они, раздѣлившись на двѣ части, сдѣлали одновременное нападеніе съ двухъ сторонъ на сел. Акворели.

Горцы, тутъ находящіеся, изумленные внезапнымъ нападеніемъ своихъ сосѣдей и односельцевъ, бросились бѣжать и дали знать жителямъ сосѣднихъ ауловъ, но, настигнутые въ ущельѣ, принуждены были вступить съ нашими въ бой, въ коемъ наши одержали верхъ.

Въ этомъ дѣлѣ переселенцы наши, выказавъ храбрость и истинную преданность къ намъ, потеряли 2-хъ чел. убитыми и 3-хъ ранеными, непріятель имѣлъ тоже значительную потерю; послѣ сего, обратясь на деревню, успѣли захватить въ плѣнъ 2-хъ чел., 76 шт. рогатаго скота, 10 лошадей и нѣсколько сотъ барановъ, которые имъ служили пищею во время 5-ти-дневнаго ихъ нахожденія въ Асахо, съ 10-го по 15-е мая, гдѣ они принуждены были запереться въ бывшихъ своихъ башняхъ, окруженные $1^1/_2$ т. Дидойцевъ и Планхевцевъ, собравшихся по тревогѣ.

Переселенцы наши, не уступивъ ничего изъ своей добычи, молодецки отстаивали себя, но видя свое положеніе уже опаснымъ, употребили хитрость, вполнѣ удавшуюся: потушили въ ночь на 15-е число огни и не отвѣчали уже непріятелю на его выстрѣлы.

Съ разсвѣтомъ 15-го наибы Дидойскій и Планхевскій, обманутые нашими переселенцами, впустили свое скопище въ сел. Асахо, а наши переселенцы, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе къ стѣнамъ башенъ, открыли по нимъ сильный огонь; обстоятельство это такъ поразило горцевъ, что они безъ выстрѣла обратились назадъ, оставивъ на мѣстѣ 7 тѣлъ, въ томъ числѣ извѣстнаго Планхевскаго белада (предводителя) Махмада-Ангути-швили и другого Хутрахойскаго белада.

Утромъ въ этотъ-же день показались со стороны Циндакоя значки Тушинъ, вызванныхъ на помощь самими Асахойцами и, такимъ образомъ, имѣя возможность выйти изъ опаснаго своего положенія, переселенцы наши перешли чрезъ ущелье со всею добычею на Циндакой и вмѣстѣ съ Тушинами отступили назадъ, преслѣдуемые горцами, а 18-го числа прибыли на плоскость, доставивъ кисти семи правыхъ рукъ.

Наконецъ, вчерашняго числа я получилъ донесеніе управляющаго Тушино-Пшаво-Хевсурскимъ округомъ о нападеніи скопищъ четырехъ наибовъ на сел. Хушети, недавно окончательно покорившееся нашему правительству, и объ отпорѣ, даннымъ Хушетцами съ помощью нашихъ Тушинъ, который можно по справедливости считать уже доказательствомъ преданности Хушетцевъ нашему правительству.

Шамиль, узнавъ, что Хушетцы, въ доказательство своей преданности, выдали намъ аманатовъ, поручилъ Ункратльскому наибу Сагатлу-Мухаммѣ, собравъ значительное скопище, наказать Хушетцевъ за ихъ вѣроломство.

Вслѣдствіе сего, Сагатло-Мухамма, пригласивъ 3-хъ наибовъ: Дидойскаго Джабо, Ахоельскаго Аджи-Мухамму и Тиндальскаго Мухамму-Кади-Махмадъ-оглы, съ значительнымъ скопищемъ, въ ночь съ 7-го на 8-е число мая, обложилъ сел. Хушети, жители коего, собравшись поголовно съ оружіемъ, заняли свои башни и, продолжая до разсвѣта перестрѣлку, не допустили скопища непріятеля ворваться въ селеніе.

На другой день съ разсвѣтомъ скопища наибовъ рѣшились атаковать селеніе, при чемъ одно изъ нихъ успѣло захватить весь скотъ Хушетцевъ, а прочія завязали сильную перестрѣлку, подвигаясь впередъ, но прибывшіе въ это время по тревогѣ на помощь Тушины, подъ командою узбаша Лайскаго поста Лелаидзе, нравственно поддержали Хушетцевъ, которые совмѣстно съ Тушинами обратили непріятеля назадъ, отбили у него весь захваченный имъ скотъ

и, продолжая перестрѣлку до самаго вечера, принудили намбовъ отказаться отъ своего предпріятія; въ этомъ дѣлѣ непріятель понесъ значительный уронъ, оставивъ на мѣстѣ 7 тѣлъ. Съ нашей стороны Хушетцы потеряли убитыми своего предводителя Аджи-Мухамму-Газичи-швили, тяжело ранеными 4-хъ и легко ранеными 3-хъ чел., во время-же обратнаго отбитія у непріятеля ихъ добычи, Хушетцы лишились 27-ми штукъ рогатаго скота и 460 барановъ.

Спѣшу имѣть честь донести в. с. объ этихъ 3-хъ предпріятіяхъ нашихъ новыхъ подданныхъ: Анцухцевъ, Капучинцевъ, Дидойцевъ и Хушетцевъ, которые, съ небольшою помощью нашихъ милицій, внесли знамя своей враждебности въ нѣдра горъ, бывшихъ недавно твердою опорою ихъ враждебныхъ-же противу насъ замысловъ и дѣйствій, а теперь силою обстоятельствъ обращенныхъ противу Шамиля.

Дѣйствія нашихъ переселенцевъ съ 7-го по 16-е мая налагаютъ на меня обязанность свидѣтельствовать предъ в. с. о подвигахъ ихъ храбрости и преданности нашему правительству, что доказывается потерями, ими понесенными въ названныхъ схваткахъ.

Начальники переселенцевъ и исполнители распоряженій достойны особой похвалы и благодарности, а потому долгомъ своимъ считаю покорнѣйше просить милостиваго ходатайства о разрѣшеніи теперь-же войти съ представленіемъ объ особенно отличившихся, въ примѣръ и поощреніе другимъ.

(Дѣло Шт. Командующаго войсками Лезгинской Кордон. Линіи по Ген. Шт. 1859 года, по описи № 2).

1013. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 25-го по 31-е мая 1859 года, представленный командующимъ войсками въ этомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 31-го мая 1859 года, № 1019.*

30-го мая войска Салатавскаго отряда перешли на позицію къ Алмаку, имѣя въ виду прикрыть переселеніе Аухов скихъ и Салатавскихъ семействъ. Въ тотъ-же день переселеніе началось и до 500 сем. изъ Ауха, Ваника, Альбури-отаръ и другихъ мѣстъ потянулись по двумъ главнымъ направленіямъ—къ Андреевской деревнѣ (Ауховцы) и къ Сулаку (Салатавцы); Алмакцамъ-же, какъ кореннымъ обитателямъ, мною разрѣшено оставаться на прежнихъ мѣстахъ, но съ тѣмъ, чтобы аулъ, состоящій доселѣ изъ разбросанныхъ хуторовъ, былъ перенесенъ въ одно избранное мною мѣсто на правомъ берегу Акташа. Вмѣстѣ съ тѣмъ я приступаю къ рубкѣ лѣса и открытію свободныхъ доступовъ отъ Буртуная на Алмакъ, дабы имѣть всегда подъ рукою это селеніе.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/г, стр. 46).

1014. *Журналъ военныхъ происшествій въ Прикаспійскомъ краѣ съ 31-го мая по 7-е іюня 1859 года, представленный командующимъ войсками въ этомъ краѣ, ген.-адъют. бар. Врангелемъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ 7-го іюня 1859 года, № 1063.*

4-го іюня войска Салатавскаго отряда передвинуты съ Алмакской позиціи на разные пункты Салатавіи для разработки путей сообщенія, вполнѣ необходимыхъ при движеніи многочисленныхъ транспортовъ, направляемыхъ въ нынѣшнемъ году съ плоскости къ Буртунаю. Для прикрытія продолжающагося переселенія Ауховскихъ и Салатавскихъ семействъ изъ долины Акташа оставлены при входѣ въ Мичикальское ущелье 1 батал. и 5 сот. конницы. Изъ прочихъ частей Прикаспійскаго края получено слѣдующее извѣстіе: 1-го іюня значительная непріятельская партія, подъ начальствомъ сына Шамиля Магомедъ-Шефи и Омара Салтинскаго, пыталась отбить скотъ у Цудахарцевъ, пасущійся на лѣвомъ берегу Койсу вблизи развалинъ Кудали. Но намѣреніе непріятеля было предупреждено и партія, вмѣсто ожидаемой баранты (которая была заранѣе перегнана на правый берегъ Койсу), наткнулась на бдительные разъѣзды, которые, открывъ тревогу и поддержанные Цудахарцами и гарнизономъ Цудахарскаго поста, стремительно атаковали непріятеля и, послѣ краткой схватки, опрокинувъ его, преслѣдовали въ направленіи къ Салтинскому мосту. Въ этомъ дѣлѣ непріятель имѣлъ болѣе 20-ти чел. убитыми и ранеными; у насъ-же ранено 5 чел. Цудахарцевъ. Выпущено 2,500 патроновъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/г, стр. 48).

1015. *Письмо командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. гр. Евдокимова, къ командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-м. кн. Меликову, отъ 9-го іюня 1859 года.—Кр. Грозная.*

По случаю приближенія времени открытія совокупныхъ военныхъ дѣйствій противъ нагорнаго Дагестана, согласно утвержденному его с. главнокомандующимъ общему плану, считаю долгомъ довести до свѣдѣнія в. с., что дѣйствующій со стороны Лѣваго Крыла отрядъ имѣетъ выдвинуться отъ Веденя на перевалъ чрезъ Андійскій хребетъ. Это движеніе я предполагалъ начать еще въ первыхъ числахъ іюня, дабы заблаговременно заняться разработкою колесной дороги отъ Веденя въ Андію; но, къ сожалѣнію, безпрерывно идущіе въ горной полосѣ дожди до того испортили дороги, что я не успѣлъ снабдить Ведень достаточнымъ количествомъ запаса и не въ состояніи буду выдвинуть отрядъ на перевалъ въ Андію раньше, какъ между 12-мъ и 15-мъ іюня.

Дабы согласовать совокупныя дѣйствія войскъ Лѣваго Крыла съ войсками Лезгинской Линіи, я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. не оставить меня извѣщеніемъ, около какого числа и въ какомъ направленіи предполагаете в. с. двинуть дѣйствующій

отрядъ со стороны Лезгинской Линіи и до какихъ именно пунктовъ предполагаете углубиться для содѣйствія общему наступательному плану. Постоянныя наши взаимныя сношенія въ этомъ случаѣ, конечно, будутъ много содѣйствовать согласію и успѣху общаго предпріятія, а потому не признаете-ли в. с. удобнымъ, до открытія непосредственныхъ сношеній между нашими отрядами, начать нынѣ-же пересылку нашей кореспонденціи по кратчайшему направленію чрезъ укр. Евдокимовское и Шатиль. Въ этихъ видахъ я имѣю честь покорнѣйше просить в. с. предписать управляющему туземнымъ населеніемъ въ Шатилѣ (подлинный титулъ котораго мнѣ неизвѣстенъ) конверты, получаемые имъ отъ меня на ваше имя, съ нарочными отъ управляющаго Аргунскими наибствами маіора Федосѣева, пересылать къ в. с. немедленно съ особыми нарочными; отвѣты-же ваши ко мнѣ также немедленно посылать съ особыми нарочными въ укр. Евдокимовское, къ управляющему Чантійскимъ наибствомъ, который таковые будетъ доставлять ко мнѣ.

(Дѣло Поход. Шт. команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи, по ген. Шт., 1859 года, по описи № 57).

1016. *Письмо ген.-м. кн. Меликова къ ген.-л. гр. Евдокимову, отъ 13-го іюня 1859 года.—Царскіе Колодцы.*

Во время послѣднихъ нашихъ совѣщаній о предполагаемыхъ въ семъ году военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ въ прошломъ мѣсяцѣ въ Тифлисѣ, было рѣшено, чтобы ввѣренный мнѣ отрядъ содѣйствовалъ войскамъ, имѣющимъ производить наступленіе со стороны Аргуна къ Андійскому Койсу и чтобы открытіе военныхъ дѣйствій произведено было по соглашенію в. с. со мною.

Такъ какъ уже вскорѣ представится возможность перевалиться черезъ Главный хребетъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда и вступить въ предѣлы Дидойскаго общества, то я спѣшу увѣдомить в. с., что около первыхъ чиселъ іюля я полагаю выступить къ верховьямъ Андійскаго Койсу и около 6-го—8-го числа того-же мѣсяца буду, можетъ быть, въ состояніи двинуться въ глубь горъ съ 4-мя батал. пѣхоты и 16-ю стрѣлковыми ротами при 8-ми орудіяхъ, если особыя какія-либо обстоятельства тому не воспрепятствуютъ.

Но какъ я нахожу совершенно необходимымъ согласовать дѣйствія мои съ дѣйствіями в. с., то имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ, для соображеній моихъ, когда вы изволите приблизительно предполагать выступить къ Андійскому Койсу и по какому направленію, къ какому времени и въ какихъ мѣстахъ вы изволите приблизительно предполагать находиться и съ какими силами; а также мнѣ необходимо-бы имѣть тѣ-же свѣдѣнія и объ отрядѣ, которому предстоятъ дѣйствія со стороны Чебирлоя къ Андійскому Койсу.

Сообразивъ мѣстность, по которой предстоитъ мнѣ производить движеніе, я нахожу необходимымъ увѣдомить в. с. и о томъ, что если я найду возможность двинуться въ глубь Ункратля, то, такъ какъ по лѣвому берегу Андійскаго Койсу не имѣется возможныхъ для прохода отряда дорогъ и движеніемъ по этому берегу я открою всю Кахетію, необходимость вынуждаетъ меня слѣдовать отъ Дидо и Планхеви по правому берегу этой рѣки, гдѣ дорога короче и удобнѣе, но за то отдѣлена этою значительною рѣкою отъ пути дѣйствій отрядовъ, ввѣренныхъ в. с. Эти обстоятельства доказываютъ еще болѣе необходимость знать мнѣ положительно о времени, къ которому в. с. будете находиться уже на Андійскомъ Койсу, ибо иначе ввѣренный мнѣ отрядъ, выдвинувшись преждевременно на правый берегъ этой рѣки и будучи отдѣленъ ея теченіемъ отъ войскъ вамъ ввѣренныхъ, долженъ будетъ одинъ принять на себя всѣ силы непріятеля.

Кромѣ того, и даже во время самаго разгара военныхъ дѣйствій, когда уже непріятель будетъ оттѣсненъ войсками в. с. за Андійское Койсу, навѣрное предполагать можно, что онъ, не видя возможности противодѣйствовать этимъ войскамъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, обратится со всѣми силами своими на меня, а какъ со стороны Лезгинской Линіи, какъ наступленіе, такъ и отступленіе, по причинѣ труднодоступной мѣстности, весьма затруднительно, то въ изложенномъ случаѣ ввѣренный мнѣ отрядъ безъ содѣйствія отряда, имѣющаго дѣйствовать со стороны Чебирлоя и главнаго отряда в. с., долженъ будетъ опять встрѣтить одинъ всѣ силы непріятеля; а потому имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ, имѣете-ли в. с. въ виду, въ случаѣ если непріятель обратится на меня со всѣми силами, содѣйствовать мнѣ временными движеніями на правую сторону Андійскаго Койсу, какъ со стороны Ункратля, такъ и изъ Технуцала, или съ одной изъ этихъ сторонъ.

Вполнѣ надѣясь, что в. с. не оставите меня подробнымъ отвѣтомъ по изложеннымъ здѣсь предметамъ, я командирую съ письмомъ этимъ оберъ-квар-

тирмейстера ввѣренныхъ мнѣ войскъ, подполк. Комарова, которому я вполнѣ довѣряю и которому имѣю честь покорнѣйше просить передать изустно тѣ мелкія подробности, которыя вы, можетъ быть, не помѣстите въ отвѣтѣ вашемъ, которымъ почтите меня.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что, по свѣдѣніямъ, получаемымъ мною изъ горъ, Шамиль долженъ былъ имѣть въ Хунзахѣ совѣщаніе въ началѣ настоящаго мѣсяца съ наибами и духовными лицами о томъ, какъ противодѣйствовать въ настоящемъ году нашимъ войскамъ, и что семейство свое и имущество свое онъ перевелъ въ сэл. Пчичали, лежащее на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу (близъ Андіи). Если-же и в. с. съ своей стороны имѣете изъ горъ какія-либо свѣдѣнія, заслуживающія вниманія, то не оставьте меня о томъ вашимъ увѣдомленіемъ.

(Дѣло Поход. Шт. команд. войсками Лезгин. Кордон. Линіи, по Ген. Шт. 1859 года, по описи № 57).

1017. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ ген.-м. кн. Меликову, отъ 14-го іюня 1859 года.—Гор. Тифлисъ.*

Узнавъ отъ подполк. Комарова, въ чемъ состоитъ данное ему в. с. порученіе къ ген.-л. Евдокимову, я счелъ обязанностью доложить о томъ ген.-адъют. кн. Орбеліани, который, разспросивъ подробно подполк. Комарова, убѣдился, что на всѣ вопросы, предлагаемые вами гр. Евдокимову, отвѣты могутъ быть даны теперь-же и здѣсь, чрезъ что можно избѣгнуть дальней поѣздки подполк. Комарова на Лѣвое Крыло въ такое время, когда преимущественно необходимо присутствіе оберъ-квартирмейстера на своемъ мѣстѣ.

Что касается до времени начатія движенія въ горы со стороны Лѣваго Крыла, то вопросъ этотъ былъ рѣшенъ главнокомандующимъ еще при васъ и съ тѣхъ поръ остается безъ измѣненія. Какъ гр. Евдокимовъ, такъ и бар. Врангель двинутся въ послѣдніе дни текущаго мѣсяца. Если со стороны Лезгинской Линіи движеніе не можетъ быть начато такъ рано, то замедленіе это не должно имѣть никакого вліянія на дѣйствія прочихъ отрядовъ и я имѣлъ уже случай въ послѣднемъ моемъ письмѣ, отъ 12-го числа, упомянуть, что между дѣйствіями вашими на верховьяхъ Андійскаго Койсу и дѣйствіями въ Андіи и Технупалѣ не можетъ быть такой непосредственной связи, чтобы измѣненіе во времени или планѣ однихъ дѣйствій могло разстроить другія. Къ тому сроку, къ которому вы надѣетесь достигнуть Сотля, отряды ген.-л. гр. Евдокимова и бар. Врангеля, безъ сомнѣнія, будутъ уже въ долинѣ Андійскаго Койсу, гдѣ вѣроятно, будетъ тогда находиться и самъ главнокомандующій.

По краткости времени, которымъ вы можете располагать для дѣйствій на верховьяхъ Андійскаго Койсу и по недостатку перевозочныхъ средствъ, на который в. с. жаловались въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, можно, кажется, несомнѣнно предвидѣть, что далѣе Сотля движеніе ваше простираться не можетъ. При томъ-же и всякое наступленіе далѣе этого пункта, хотя-бы только налегкѣ было-бы новою мыслью, не входившею въ общій планъ, утвержденный главнокомандующимъ. На этотъ счетъ разрѣшеніе можетъ быть дано не иначе, какъ отъ самого главнокомандующаго, который къ тому времени, какъ уже упомянуто, будетъ находиться лично на театрѣ дѣйствій. Сомнѣваюсь, чтобы до пріѣзда его с. и гр. Евдокимовъ могъ высказать вамъ какое-либо отъ себя мнѣніе по этому предмету.

Все вышеизложенное имѣю честь сообщить, по порученію кн. Григорія Дмитріевича, и полагаю, что в. с. сами признаете за тѣмъ совершенно излишнимъ подполк. Комарову ѣхать далѣе на Лѣвое Крыло. Возвратившись ранѣе, чѣмъ вы ожидали его, онъ можетъ дополнить изложенное мною въ письмѣ болѣе подробнымъ докладомъ словеснымъ.

(Дѣло Поход. Шт. команд. войсками Лезгин. Кордон. Линіи, по Ген. Шт., 1859 года, № 57).

1018. *Рапортъ Мингрельскаго гренадерскаго полка маіора Самойлова начальнику пѣхоты Лезгинскаго отряда ген.-м. Карганову, отъ 21-го іюня 1859 года, № 5.*

Во исполненіе приказанія, отданнаго на 20-е іюня, я съ 5-ю стрѣлковою ротою лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго Его Императорскаго Величества полка, 4-ю ротою Мингрельскаго гренадерскаго полка и $^1/_2$ сот. Грузинской пѣшей дружины выступилъ для занятія праваго отрога хребта Бешо противъ аула Кетури.

Чтобы произвести это движеніе, по возможности, скрытнѣе отъ непріятеля, я, согласно полученнаго мною приказанія, выступилъ въ 2 ч. ночи и, чтобы не затруднить себя при слѣдованіи безъ дороги по гребню, оставилъ патронные вьюки въ лагерѣ, раздавъ всѣ патроны людямъ на руки.

Отрогъ, по которому я слѣдовалъ, представляетъ узкій, во многихъ мѣстахъ съ обрывами на обѣ стороны, каменистый гребень; крутые подъемы и спуски

часто состояли изъ высокихъ, отвѣсныхъ, каменныхъ уступовъ. Въ особенности-же затруднителенъ спускъ въ лѣсистой части гребня, гдѣ въ иномъ мѣстѣ нужно было пробираться сквозь густой сосновый кустарникъ, въ другомъ чрезъ наваленныя кучами деревья; мѣстами почти отвѣсныя осыпи совершенно преграждали путь и тамъ иначе нельзя было пройти, какъ ступая по выдававшимся корнямъ и цѣпляясь за деревья.

Несмотря, однако-жъ, на эти затрудненія, колонна благополучно и своевременно пришла на назначенное ей мѣсто, не бывъ замѣчена непріятелемъ, ни тѣмъ, который занималъ аулъ, ни тѣмъ, который былъ расположенъ въ ущельѣ, нѣсколько выше аула Геніатль, бивачные огни котораго ясно были видны во время нашего движенія.

Для наблюденія за пройденнымъ лѣсомъ были оставлены 2 пикета Грузинской дружины; остальныяже части были расположены мною на концѣ гребня, гдѣ онъ отвѣсно, широкимъ уступомъ, густо поросшимъ мелкимъ лѣсомъ, падаетъ на дно ущелья, слѣдующимъ образомъ:

Воспользовавшись тропкою, пролегавшей съ лѣваго откоса гребня параллельно ущелью на высотѣ около 50 саж. надъ днемъ его, я размѣстилъ по ней густую цѣпь стрѣлковъ съ резервами отъ 4-й роты, а на лѣвомъ флангѣ цѣпи, ближе къ дну ущелья, спустилъ 30 чел. Грузинской дружины, подъ командою начальника этой полу-сотни прап. Иванова. Этимъ расположеніемъ все ущелье вправо было подъ нашимъ наблюденіемъ и значительная часть дороги обстрѣливалась-бы сильнымъ огнемъ, во многихъ мѣстахъ перекрестно, и, такимъ образомъ, доступъ непріятелю къ атакованному аулу становился невозможнымъ, если-бы онъ захотѣлъ подать ему помощь. Всѣ описанныя распоряженія были исполнены въ такой тишинѣ, что, несмотря на близость позиціи отъ аула, можно было видѣть, что тамъ и не подозрѣваютъ нашего присутствія.

Послѣ взятія аула Кетури войсками главной колонны, часть ея направилась вверхъ по ущелью, гдѣ и оставалась въ продолженіи цѣлаго дня, почему роты, бывшія подъ моею командою, въ теченіи этого времени не могли принимать участія въ дѣлѣ; когда-же войска сосредоточились къ аулу Кетури, то непріятельскія толпы снова начали собираться выше аула Геніатль и часть ихъ выдвинулась впередъ, какъ казалось, съ цѣлью, подъ прикрытіемъ дыма горѣвшихъ строеній и хлѣбовъ, скрытно пробраться къ лѣсу, чтобы тревожить войска наши при отступленіи. Замѣтивъ это намѣреніе, я поручилъ командиру 5-й стрѣлковой роты, шт.-кап. Шольцу, соединить на правомъ флангѣ цѣпи лучшихъ стрѣлковъ и не допустить горцевъ въ лѣсъ, для занятія котораго въ тылу нашемъ былъ отправленъ прап. Ивановъ съ людьми своей полу-сотни. Стрѣлки, подпустивъ непріятеля на довольно близкое разстояніе, встрѣтили его мѣткимъ огнемъ и обратили въ бѣгство. Послѣ того горцы еще 2 раза покушались пройти къ опушкѣ, но каждый разъ были отражаемы огнемъ цѣпи и, наконецъ, удалились изъ подъ выстрѣловъ.

При отступленіи главнаго отряда по подъему на Бешо, ввѣренная мнѣ колонна была усилена сотнею пѣшей Грузинской дружины, подъ командою сотн. кн. Амилахварова, помѣстивъ которую въ арьергардѣ, я началъ отступленіе одновременно съ движеніемъ арьергарда главной колонны. Непріятель завязалъ было перестрѣлку съ сотнею кн. Амилахварова, но скоро былъ прогнанъ и скрылся на противоположныхъ высотахъ ущелья.

Дальнѣйшее отступленіе совершено было безпрепятственно и ввѣренная мнѣ колонна безъ всякой потери около полу-ночи возвратилась въ лагерь.

(Дѣло Шт. команд. войсками Лезгин. Кордон. Линія, по Ген. Шт., 1859 года, по описи № 2).

1019. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 12-го мая по 22-е іюня 1859 года, представленный командующимъ войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. гр. Евдокимовымъ, военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ іюня 1859 года, № 544.*

12-го мая, какъ я уже доносилъ въ предыдущемъ моемъ журналѣ, почти всѣ аулы Ичкеріи прислали отъ себя къ ген.-м. Кемферту, находившемуся съ отрядомъ на г. Кетимъ-Кортъ, депутаціи съ изъявленіемъ совершенной покорности; только жители аула Беной и нѣсколькихъ хуторовъ, лежащихъ въ лѣсныхъ трущобахъ, по верховьямъ р. Аксая, подстрекаемые шайкою абрековъ, скитающихся въ этихъ мѣстахъ, не послѣдовали общему примѣру и не выдали Русскихъ плѣнныхъ, у нихъ находившихся. За такое упорство я объявилъ Беноевцевъ и ихъ сосѣдей непокорными, лишенными покровительства Русскихъ законовъ и приказалъ окрестному населенію захватывать ихъ въ плѣнъ и отнимать у нихъ скотъ.

Для охраненія покорившейся части Ичкеріи отъ непріязненныхъ дѣйствій сосѣднихъ Тавлинцевъ, на т. Кетимъ-Кортъ оставлены были 2 батал. и 4 орудія, а для управленія Ичкеріею назначенъ былъ особенный наибъ. Остальныя войска Чеченскаго отряда съ 15-го мая занимались частью исправленіемъ весьма важной для насъ дороги изъ Таузеня въ укр. Ведень, которая отъ постоянныхъ дождей сдѣлалась непроходимой для колеснаго обоза, частью-же рубкою просѣки и разработкою вьючнаго сообщенія изъ Веденя по р. Гудермесу на Хоби-Шавдонъ.

Движеніе Дагестанскаго отряда къ Алмаку и покорность Ич-

керіи произвели благопріятное для насъ вліяніе и на Ауховцевъ. Вся остальная часть жителей этого общества, скитавшаяся въ лѣсахъ по верховьямъ Яманъ-су, Яракъ-су и Акташу, покорилась и начала переселяться въ наши предѣлы. Изъ выселившихся Ауховцевъ составлено также особое наибство, причисленное къ Кумыкскому округу. Въ Аргунскомъ ущельѣ свободныя войска занимались дорожными работами, а полк. фонъ-Кауфманъ съ отрядомъ оставался на позиціи у Ланышки для прикрытія Чебирлоя со стороны долины Андійскаго-Койсу. Между 15-мъ и 20-мъ іюня баталіоны Бѣлостокскаго и Виленскаго полковъ направлены были въ штабъ-квартиры для расформированія и приготовленія къ предстоящему выступленію въ Россію полковъ этихъ въ кадренномъ составѣ; мѣста-же ихъ въ Аргунскомъ ущельѣ и Ичкеріи были заняты вновь прибывшими 4-мя батал. Кавказской резервной дивизіи.

20-го іюня я прибылъ въ Ведень и, сосредоточивъ тамъ 4 батал. съ 4-мя горными орудіями, направился съ этимъ отрядомъ 21-го числа вверхъ по Хорочоевскому ущелью на перевалъ, чрезъ Андійскій хребетъ. Въ теченіи вышеозначеннаго времени на всемъ пространствѣ Лѣваго Крыла все было спокойно; горцы не предпринимали никакихъ непріязненныхъ дѣйствій, даже не было никакихъ мелкихъ хищническихъ происшествій. Несмотря на безпрерывные дожди, сопровождавшіе вторую половину мая и первую половину іюня, здоровье войскъ находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д, стр. 93).

1020. *Письмо командующаго войсками на Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-м. кн. Меликова, къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютину, отъ 24-го іюня 1859 года.—Царскіе Колодцы.*

Отправляясь 27-го числа къ главному отряду, сосредоточенному мною на уроч. Хандо изъ числа войскъ, находящихся на Лезгинской Кордонной Линіи, я спѣшу увѣдомить в. пр., что къ концу этого мѣсяца я надѣюсь окончить перевозку на Пахалистави нужнаго числа провіанта и въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца быть съ означеннымъ отрядомъ въ Дидо. Жители этого общества сносятся со мною и есть надежда думать, что, по прибытіи отряда въ средину этого общества, оно въ полномъ своемъ составѣ изъявитъ покорность, равно какъ и Планхеви. Тогда, взявъ отъ этихъ обществъ аманатовъ, отправивъ ихъ за линію нашихъ войскъ и обезпечивъ, такимъ образомъ, свой тылъ, я полагаю двинуться черезъ Богозъ къ Сотлю, чтобы устроить, для обезпеченія Дидойцевъ, Тушинъ и Хушетцевъ, въ тѣхъ мѣстахъ какое-либо укрѣпленіе для занятія его жителями Дидойскаго и Планхевскаго обществъ и водворенія на прежнихъ мѣстахъ жительства переселившихся къ намъ горцевъ, съ образованіемъ для управленія ими наибствъ. Если Дидойцы, при появленіи ввѣреннаго мнѣ отряда въ ихъ обществѣ, и не изъявятъ покорности, то истребивъ ихъ посѣвы и тѣ селенія, которыя они успѣли исправить послѣ разоренія прошлаго года, не производя уже движенія въ Сотль, которое затѣмъ будетъ уже излишне, я полагаю, если особыя обстоятельства не воспрепятствуютъ, все-же двинуться черезъ Планхеви по направленію къ Богозу для наказанія этихъ обществъ и для выполненія воли главнокомандующаго, неоднократно его с. мнѣ высказанной, стараться отвлечь на себя отъ войскъ Лѣваго Крыла Анкратль и Ункратль.

Во время этихъ дѣйствій главнаго отряда, имѣющаго состоять изъ 4-хъ—5-ти батал. пѣхоты съ 16-ю стрѣлковыми ротами при 8-ми горныхъ орудіяхъ и милиціи, Тушинскій отрядъ въ составѣ 2-хъ батал. съ 2-мя стрѣлковыми ротами, 4-хъ горныхъ орудій, одной дружины милиціи и волонтеровъ изъ Тушинъ, имѣетъ выдвинуться внизъ по теченію Тушинской Алазани, для отвлеченія отъ дѣйствующихъ отрядовъ Лѣваго Крыла и Лезгинской Линіи народонаселенія, живущаго по теченію этой рѣки, и разработки дороги отъ Дикло къ Хушети и далѣе, сколько будетъ возможно.

Взявъ въ соображеніе мѣстность, на которой, при исполненіи упомянутыхъ военныхъ предпріятій, придется дѣйствовать ввѣренному мнѣ отряду, я нашелъ, что мнѣ невозможно будетъ иначе двинуться къ Сотлю, какъ только по правому берегу Андійскаго-Койсу черезъ Богозъ, такъ какъ по лѣвому берегу означенной рѣки не существуетъ путей, удобныхъ для движенія войскъ нашихъ; сверхъ того, этимъ послѣднимъ движеніемъ я открою Кахетію набѣгамъ горцевъ и не вполнѣ выполню волю главнокомандующаго объ отвлеченіи на себя Анкратля и Ункратля.

Вслѣдствіе необходимости избрать этотъ путь дѣйствій, я отдѣленъ буду теченіемъ быстрой и глубокой рѣки отъ отрядовъ, имѣющихъ производить наступленіе со стороны Лѣваго Крыла Кавказской Линіи и весьма легко можетъ случиться, что, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, непріятель обратится на меня со всѣми силами своими, а потому имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. доложить настоящее письмо главнокомандующему, по прибытіи его с. къ отряду Лѣваго Крыла, и не оставить меня увѣдомленіемъ о томъ, приказано-ли будетъ его с. отрядамъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи содѣйствовать мнѣ въ семъ послѣднемъ случаѣ хотя временнымъ движеніемъ на правую сторону Андійскаго-Койсу, какъ со стороны Ункратля, такъ и со стороны Технуцала, или-же съ одной изъ этихъ сторонъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что третьяго дня я получилъ письмо отъ

ген.-л. гр. Евдокимова изъ кр. Грозной, коимъ онъ проситъ меня о поддержаніи непрерывныхъ съ нимъ сношеній, копію съ котораго и равно и съ моего ему отвѣта при этомъ в. пр. препроводить честь имѣю для вашего свѣдѣнія.

Отъ Даніэль-Султана прибылъ посланный мною къ нему лазутчикъ, но не привезъ ничего окончательнаго, а потому я послалъ вновь къ нему надежнаго человѣка съ тѣмъ, чтобы получить онъ него рѣшительный отвѣтъ. О послѣдующемъ по этому дѣлу я не замедлю увѣдомить в. пр.

(Дѣло. Поход. Шт. команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи, по Ген. Шт., по описи № 57, 1859 года).

1021. *Письмо командующаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи, ген.-м. кн. Меликова, къ командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-л. гр. Евдокимову, отъ 24-го іюня 1859 года.—Царскіе Колодцы.*

Письмо в. с., писанное изъ кр. Грозной 9-го числа этого мѣсяца, я имѣлъ честь получить только 23-го числа. Спѣшу отвѣчать вамъ.

Дожди, шедшіе здѣсь почти до половины іюня, такъ-же, какъ и вамъ, мѣшали и мнѣ поднять провіантъ въ горы для образованія тамъ склада, тѣмъ болѣе, что транспортировка запасовъ въ здѣшнемъ краѣ на Главный хребетъ въ дождливое время еще болѣе затруднительна, но, съ наставшей хорошей погодой, я поспѣшу перевезти часть запасовъ на горы и разсчитываю около 8-го—10-го іюля быть около Иланхеви и оттуда двинуться по направленію къ Богозу и Сотлю съ отрядомъ отъ 4-хъ до 5-ти батал., 16-ю стрѣлковыми ротами при 8-ми орудіяхъ, если какія-либо особыя обстоятельства тому не воспрепятствуютъ; около этого-же времени со стороны Тушетіи будетъ выдвинутъ отрядъ внизъ по теченію Тушинской Алазани въ числѣ 2-хъ батал. и 2-хъ стрѣлковыхъ ротъ при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, для отвлеченія отъ дѣйствующихъ отрядовъ Лѣваго Крыла и моего народонаселенія, живущаго по теченію этой рѣки, и для разработки дороги отъ Дикло къ Хушетамъ и далѣе, сколько будетъ это возможно. Но какъ движеніе къ Богозу можетъ быть произведено мною только по правому берегу Андійскаго Койсу, такъ какъ по лѣвому берегу этой рѣки не имѣется удобной дороги, то мнѣ придется быть отдѣленнымъ этой рѣкой отъ войскъ в. с. ввѣренныхъ, и весьма легко случиться можетъ, что непріятель обратится со всѣми силами своими на меня, если это движеніе будетъ произведено мною несвоевременно, а потому я считаю совершенно необходимымъ покорнѣйше просить в. с. увѣдомить меня со всею подробностью, въ какихъ именно силахъ, когда, и куда будутъ направлены дѣйствія отрядовъ, имѣющихъ состоять подъ начальствомъ вашимъ, для соображеній моихъ.

Если в. с. изволите имѣть изъ горъ какія-либо свѣдѣнія, заслуживающія вниманія, въ особенности-же касающіяся до обществъ, сопредѣльныхъ ввѣренному мнѣ краю, то не оставьте о томъ меня вашимъ увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить в. с. пересылать письма ваши ко мнѣ черезъ помощника начальника Тіонетскаго округа Строева, завѣдующаго горной Хевсуретіей и живущаго въ Шатилѣ; я-же съ своей стороны буду посылать письма мои къ в. с. тоже черезъ него къ управляющему Чонтійскимъ наибствомъ, которому имѣю честь покорнѣйше просить приказать ихъ доставлять къ вамъ.

(Дѣло Поход. Шт. команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи, по Ген. Шт., по описи № 57, 1859 года).

1022. *Письмо начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютина, къ ген.-м. кн. Меликову, отъ 7-го іюля 1859 года.—Кр. Грозная.*

Спѣшу увѣдомить в. с., что главнокомандующій, прибывъ въ Грозную 4-го сего іюля, намѣревается послѣ завтра ѣхать въ Аргунское ущелье, 12-го-же числа прибудетъ къ войскамъ Чеченскаго отряда, разработывающимъ дорогу отъ Веденя къ Андіи, такъ что 14-го числа предполагаетъ двинуться за Андійскій хребетъ. Направленіе движенія будетъ указано обстоятельствами; но по всѣмъ вѣроятіямъ главныя силы спустятся къ Андійскому-Койсу на Конхидатль.

Въ числѣ 1-хъ докладовъ главнокомандующему я поспѣшилъ представить на благоусмотрѣніе его с. письмо ваше, отъ 25-го іюня, въ коемъ выражено желаніе ваше имѣть положительное свѣдѣніе о томъ, предпримутъ-ли войска Лѣваго Крыла хоть временное движеніе на правую сторону Андійскаго-Койсу для содѣйствія вашему движенію. Рѣшеніе этого вопроса в. с. найдете въ письмѣ, которое кн. Александръ Ивановичъ самъ намѣревается написать къ вамъ и отправить съ адъютантомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича ротм. гр. Олсуфьевымъ.

Г. главнокомандующій считаетъ отрядъ вашъ достаточнымъ для самостоятельныхъ дѣйствій даже въ

томъ случаѣ, еслибъ оказалось невозможнымъ исполнить желаемое движеніе на встрѣчу вашей части войскъ Лѣваго Крыла. Цѣль вашего движенія будетъ вполнѣ достигнута, если вы успѣете утвердиться въ Сотлѣ, для прикрытія предположеннаго вами водворенія Дидойскихъ переселенцевъ на прежнихъ мѣстахъ, осмотрѣть мѣстность на сѣверномъ склонѣ Богозскаго хребта и занять летучимъ отрядомъ Богозъ.

При этомъ однако-же считаю не лишнимъ остановиться на одномъ выраженіи вашего письма, подающемъ поводъ къ сомнѣнію и требующемъ разъясненія. В. с. упоминаете, что намѣрены двинуться къ Сотлю черезъ Богозъ. Но на имѣющихся картахъ селеніе Богозъ помѣщено совсѣмъ въ сторонѣ отъ направленія вашего къ Сотлю и при томъ гораздо далѣе этого пункта. В. с. весьма обяжете сообщеніемъ письменно, или чрезъ гр. Олсуфьева, болѣе обстоятельныхъ указаній о предположенныхъ вами дѣйствіяхъ.

(Дѣло Походн. Шт. команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи, по Ген. Шт., по описи № 57, 1859 г.).

1023. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 22-го іюня по 15-е іюля 1859 года, представленный командующимъ этими войсками ген.-л. гр. Евдокимовымъ, военному министру ген.-адъют. Сухозанету, при рапортѣ, отъ — іюня 1859 года, № 638.*

По случаю приближенія времени для начатія лѣтнихъ военныхъ дѣйствій, большая часть войскъ Лѣваго Крыла усиленно занималась съ 21-го іюня приведеніемъ Веденской дороги въ возможно лучшее состояніе и разработкою дороги отъ Веденя на Андійскій хребетъ; послѣднюю работу производилъ отрядъ ген.-м. Кемферта, выдвинутый мною 21-го іюня въ Хорочоевское ущелье и состоявшій изъ 4-хъ батал. и 4-хъ горныхъ орудій *). По мѣрѣ приведенія къ окончанію работъ на Веденской дорогѣ, войска съ нея постепенно переходили въ отрядъ ген.-м. Кемферта. Ко 2-му іюлю въ лагерь близь аула Хорочой прибыло 4 батал. и 2 горныхъ орудія. По прибытіи этихъ войскъ ген.-м. Кемфертъ, для болѣе успѣшнаго производства работы, выдвинулъ подъ начальствомъ полк. Бажанова на Андійскій хребетъ къ уроч. Харичой-Ламъ колонну изъ 5-ти батал. съ 4-мя сотн. кавалеріи и 4-мя горными орудіями. Остальная-же кавалерія и артиллерія, назначенныя поступить въ составъ отряда для предстоящихъ дѣйствій, были собраны къ 5-му іюля и расположены у укр. Шали для удобнѣйшаго продовольствія лошадей. 9-го іюля къ отряду ген.-м. Кемферта прибылъ 4-й батал. Навагинскаго полка, а до того числа полк. Бажановъ съ своею колонною поднялся еще выше на горы къ уроч. Япи-Амъ.

13-го іюля ген.-м. Кемфертъ перешелъ также на позицію къ Япи-Амъ; въ этотъ-же день къ отряду присоединились: 2 батал., 3 сотн. кавалеріи и 2 горныхъ орудія. 14-го числа прибылъ къ войскамъ г. главнокомандующій. Въ тотъ-же день къ отряду присоединились: взводъ саперъ (бывшій на Веденской дорогѣ), дивизіонъ драгунъ, 3 сотн. казаковъ съ ракетною командою и дивизіонъ полу-пудовыхъ мортиръ. Отрядъ, сосредоточенный при уроч. Япи-Амъ, состоитъ изъ $12^1/_2$ батал. пѣхоты, дивизіона драгунъ, 10 сотн. казаковъ, 2-хъ сот. милиціи, 8 горныхъ орудій, 4-хъ полу-пуд. мортиръ и 8 ракетныхъ станковъ *). Для прикрытія Ичкеріи на позиціи Кетимъ-Кортъ оставлено $1^1/_2$ батал. и 2 горныхъ орудія **), а въ Маломъ Чаберлоѣ 2 батал. пѣхоты, 2 горныхъ орудія, 1 сотн. козаковъ и 2 сотн. милиціи ***). Здоровье войскъ вообще въ удовлетворительномъ состояніи. Въ теченіи вышеупомянутаго времени на всемъ пространствѣ Лѣваго Крыла все было спокойно; отъ частныхъ начальниковъ никакихъ донесеній о военныхъ происшествіяхъ не поступало.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д., стр. 110).

1024. *Отношеніе кн. Барятинскаго къ военному министру, отъ 17-го іюля 1859 года, № 142.—Въ лагерь на Андійскомъ хребтѣ впереди Хорочоя.*

Собственною Его Величества рукою написано:

„*Читалъ съ удовольствіемъ*“.

По возвращеніи изъ С.-Петербурга во ввѣренный мнѣ край, прибывъ 4-го числа въ Грозную, я отправился предварительно для обзора вновь покоренныхъ и занятыхъ нашими войсками частей Лѣваго Крыла: именно Аргунской линіи, Большой Чечни и Ичкеріи. Проѣзжая вездѣ съ однимъ только почетнымъ конвоемъ и большею частью въ экипажѣ по разработаннымъ новымъ дорогамъ, я могъ собственными глазами убѣдиться въ огромныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ послѣдніе мѣсяцы въ этомъ краѣ, и въ исполинскихъ трудахъ, понесенныхъ войсками для упроченія нашего въ немъ владычества. По всему ущелью Аргуна до укр. Евдокимовскаго высѣчены въ скалахъ дороги съ прочными мостами и предмостными башнями; въ Ичкеріи проложенныя широкія просѣки перемѣнили, можно сказать, самый характеръ страны, прежніе недоступные лѣса Ичкеріи уже не составляютъ болѣе преграды движеніямъ нашимъ; и вездѣ, гдѣ я проѣзжалъ, на протяженіи отъ Грозной чрезъ Шали, Таузенъ, Ведень, Эрсеной въ Дарго, жители, столь недавно еще считавшіеся нашими непримиримыми врагами, выбѣгали ко мнѣ на встрѣчу. Женщи-

*) 1-й и 3-й батал. Эриванскаго, 1-й батал. Грузинскаго гренадерскихъ и 1-й батал. Тенгинскаго полковъ и 4 орудія горной № 4-го батареи. Къ нимъ 22-го іюня прибыли: 3 роты 20-го стрѣлковаго батал. и 4 сотн. кавалеріи (4-я Моздокская, 1-я и 6-я Гребенская и 1 сот. Назрановской милиціи).

*) 1-й и 3-й батал. Эриванскаго гренадерскаго полка, 1-й батал. Грузинскаго гренадерскаго полка, 1-й батал., 3-я и 5-я стрѣлковыя роты Тенгинскаго, 4-й батал. Навагинскаго, 2-й и 3-й батал. Куринскаго, 2-й и 3-й батал. Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ, 20-й стрѣлковый батал. (въ 3-хъ-ротномъ составѣ), 4-й батал. Ряжскаго полка и сводный линейный батал., рота саперъ, дивизіонъ драгунъ Нижегородскаго полка, казачьи сотни: двѣ Моздокскія, двѣ Гребенскія, двѣ 1-го и двѣ 2-го Сунженскаго полковъ, сотня Донскаго № 66-го и 1 сот. № 76-го полковъ, 1 сот. Назрановской и 1 сот. Осетинской милицій, 4 полу-пуд. мортиры № 4-го батареи и горный взводъ легкой № 6-го батареи, 6 орудій горной и 8 ракетныхъ станковъ.

**) 4 батал. Кабардинскаго полка, 3 стрѣлковыя роты Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 11-го, 12-го и 13-го и горный взводъ батарейной № 4-й батареи.

***) 3-й батал. Навагинскаго и 3-й батал. Ряжскаго полковъ, 1 сот. Донскаго № 76 полка, двѣ сот. Чаберлоевской милиціи и горный взводъ легкой № 5-го батареи.

ны и дѣти привѣтствовали криками радости, заставлявшими на ту минуту забывать крайнюю нищету, въ которую это населеніе повергнуто продолжительнымъ надъ нимъ владычествомъ Шамиля.

Изъ представляемыхъ вамъ отъ командующихъ войсками военныхъ журналовъ извѣстно уже в. выс-пр. о сборѣ 3-хъ главныхъ отрядовъ для предпринятыхъ нынѣ наступательныхъ дѣйствій въ предѣлы Дагестана. Главный Чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ гр. Евдокимова, составленный изъ 15-ти батал., съ 2-мя эскадронами драгунъ и 15-ю сот. иррегулярной конницы, при 20-ти орудіяхъ, стянулся на перевалѣ чрезъ Андійскій хребетъ, на пути изъ Веденя къ Андіи, куда разработана нынѣ хорошая колесная дорога. Дагестанскій отрядъ, подъ начальствомъ бар. Врангеля, изъ 11-ти батал., 4-хъ эскадроновъ драгунъ, при 16-ти орудіяхъ, сосредоточился на Мичикалѣ, гдѣ устроенъ вагенбургъ и главный складочный пунктъ, съ которымъ сообщеніе отъ Буртуная пролегаетъ также колесною дорогою, вновь разработанною по Арубецкому ущелью. Наконецъ Лезгинскій отрядъ, подъ начальствомъ кн. Меликова, изъ $11^1/_2$ батал., одного эскадрона драгунъ, $1^1/_2$ сот. казаковъ и 14-ти сот. милиціи, при 12-ти орудіяхъ, собрался на уроч. Чельтистави и 5-го іюля двинулся чрезъ Дидойское общество въ Иланхеви.

Всѣ три означенные отряда я предположилъ направить концентрически въ долину Андійскаго-Койсу: Чеченскій—къ средней части теченія этой рѣки, чрезъ Андію въ Технуцалъ, куда направлена особая боковая колонна изъ Аргунскаго ущелья чрезъ Чаберлой; Дагестанскій отрядъ спустится въ Гумбетъ и къ южной части Андійскаго-Койсу, а Лезгинскій, если успѣетъ кончить своевременно предстоящее ему дѣло въ Дидо и Иланхеви, долженъ перейти за снѣговой Богозскій хребетъ въ Ункратль и Богулялъ.

14-го числа сего мѣсяца я прибылъ лично къ Чеченскому отряду, а вчера выдвинулъ авангардъ къ озеру Ретло, или Эзенъ-амъ, и сдѣлалъ рекогносцировку къ сел. Анди. Того-же числа бар. Врангель долженъ былъ двинуться отъ Мичикала къ Аргуани. Ген.-м. кн. Меликовъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, также выступилъ въ Иланхеви, но донесенія объ этомъ еще не получено.

Непріятель не оказываетъ пока сопротивленія, но съ появленіемъ передовыхъ нашихъ войскъ селенія предаются огню: Мехельта, Сіукъ, Анди уже сожжены.

По имѣющимся свѣдѣніямъ Шамиль собралъ силою семейства Гумбетовцевъ и Андійцевъ въ укрѣпленное мѣсто на лѣвой сторонѣ Андійскаго-Койсу, на горѣ Килятль и въ аулѣ Ичичали, а скотъ угналъ на правую сторону рѣки. Переправы чрезъ Андійское-Койсу укрѣплены.

Сообщая обо всемъ изложенномъ в. выс-пр. для доклада Государю Императору, имѣю честь просить васъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія, что при личномъ осмотрѣ войскъ Лѣваго Крыла, я находилъ ихъ вездѣ въ отличномъ видѣ: бодрыя, здоровыя лица солдатъ, исправное снаряженіе всѣхъ частей къ походу, умѣренное и даже слабое число больныхъ заставляютъ позабывать тяжкіе труды и лишенія, вынесенные этими истинно боевыми войсками въ теченіи предшествовавшихъ 2-хъ лѣтъ. Считаю за счастье засвидѣтельствовать предъ Его Величествомъ, что принесенныя въ это время жертвы людьми и деньгами съ избыткомъ вознаграждены такими счастливыми результатами, которые превзошли, можно сказать, самыя смѣлыя ожиданія.

Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что новоприбывшіе баталіоны резервной Кавказской дивизіи, занявъ предназначенныя имъ мѣста и приступивъ уже къ боевымъ трудамъ Кавказской службы, оправдываютъ вполнѣ тѣ отличные отзывы, которые заключались въ донесеніяхъ осматривавшаго эти баталіоны на пути ихъ слѣдованія фл.-адъют. Рылѣева. Несмотря на уменьшеніе получаемаго нижними чинами категорическаго довольствія противъ походнаго положенія, и теперь число больныхъ въ баталіонахъ незначительно; люди имѣютъ видъ бодрый и даже щеголеватый. Я вполнѣ надѣюсь, что эти вновь прибывшіе баталіоны будутъ истинно достойными сотрудниками Кавказскихъ своихъ собратій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полки 13-й дивизіи, переформированные уже въ кадровый составъ, выступаютъ по даннымъ имъ маршрутамъ; оставленные-же отъ нихъ нижніе чины распредѣлены въ войска Праваго и Лѣваго Крыльевъ Кавказской Линіи.

(Воен.-Учен. . ивъ Глав. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6609).

1025. *Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ Прикаспійскаго края съ 28-го іюня по 18-е іюля 1859 года.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ.

„Переправа точно молодецкая“.

До начала іюля войска Дагестанскаго отряда продолжали готовиться къ предстоящему совокупному и одновременному съ войсками Лѣваго Крыла движенію въ долину Андійскаго-Койсу. Такимъ образомъ, какъ мѣлъ честь доносить, весь іюнь мѣсяцъ прошелъ въ разработкѣ дорогъ по Салатавіи и въ стягиваніи къ Буртунаю съ плоскости провіанта, артиллерійскихъ и инженерныхъ запасовъ.

По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ Шамиль укрѣпилъ многіе изъ пунктовъ Гумбета, испортилъ дороги и призвалъ къ оружію весь край, а дабы еще вѣрнѣе имѣть Гумбетовцевъ въ своихъ рукахъ, онъ приказалъ имъ отправить свои семейства и стада въ Аварію, что и было послѣдними исполнено. Главнѣйшая позиція Шамиля въ Гумбетѣ была Килитлинская гора, мало доступная и сильно укрѣпленная.

Согласно предначертаніямъ главнокомандующаго, общее движеніе колоннъ на Андійское-Койсу должно было начаться въ половинѣ іюля. Имѣя это въ виду, а равно и то, что Буртунай при сказанномъ движеніи уже не могъ служить непосредственнымъ складомъ для продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, я предположилъ устроить вагенбургъ въ Мичикалѣ, какъ въ пунктѣ, наиболѣе удовлетворяющемъ условіямъ предстоящаго движенія и важномъ на случай снабженія запасами войскъ Чеченскаго отряда.

Вслѣдствіи этого 3-го іюля я приказалъ ген.-м. Ракуссѣ съ 5-ю сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 3-мя Ширванскими баталіонами, при 6-ти горныхъ единорогахъ № 5-й батареи, занять Мичикалъ, что и было имъ благополучно и безъ потери исполнено. Бывшіе на Мичикальскихъ завалахъ Гумбетовцы, при появленіи нашихъ войскъ, быстро отступили къ Мехельтѣ.

Сосредоточеніе отряда въ Мичикалѣ представляло важныя выгоды въ военномъ отношеніи. Отсюда отдѣляются дороги по 3-мъ направленіямъ: къ Аргуани чрезъ Анчи-меэръ, къ Мехельтѣ и къ Андійскимъ воротамъ. Неизвѣстность, какое изъ этихъ направленій будетъ нами избрано, принудила непріятеля раздробить свои силы и, какъ я буду имѣть честь изложить ниже, дозволила намъ безпрепятственно занять крѣпкое по мѣстоположенію сел. Аргуани.

Въ Мичикалѣ было получено положительное приказаніе главнокомандующаго перейти къ Аргуани и занять Чиркатскую и Сагрытлоскую переправы. Вслѣдствіи этого, оставивъ 2 батал., при 8-ми орудіяхъ, дивизіонъ драгунъ и 2-хъ сот. конной милиціи для прикрытія вагенбурга и сообщеній онаго съ Буртунаемъ, 14-го числа, на разсвѣтѣ, я выступилъ чрезъ Анчи-меэръ къ Аргуани съ $9^1/_4$ батал., при 8-ми орудіяхъ, дивизіонъ драгунъ. $^1/_2$ сот. Донскихъ казаковъ и 8-ми сот. мѣстной конницы. Войска были слѣдующія: 1-й, 3-й и 4-й батал. Апшеронскаго, 2-й сводный баталіонъ Дагестанскаго, 2-й, 3-й и 4-й батал. Ширванскаго полковъ, 21-й стрѣлковый батал., рота Кавказскаго сапернаго № 1-го батал., 3-й дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка, сборная $^1/_2$ сот. донскихъ № 6-го и 81-го полковъ, 2 орудія горной № 5-го и 4 орудія горной № 6-го батареи и $2^1/_2$ п. мортиры, 6 сот. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, сборная и Чиркеевская конныя сотни. Въ вагенбургѣ въ Мичикалѣ было оставлено 7 ротъ (3 батал. Дагестанскаго и 2 роты 2-го батал. Апшеронскаго полковъ) при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ и 6-ти горныхъ единорогахъ, подъ начальствомъ маіора Ассѣева (командира 3 батал. Дагестанскаго полка), а для прикрытія сообщеній вагенбурга чрезъ Мичикальское ущелье съ Буртунаемъ 3 роты 2-го батал. Апшеронскаго, подъ начальствомъ кап. Шиманскаго (командиръ 2 батал. Апшеронскаго полка), 2 сот. Акушинской милиціи (командиръ л.-гв. казачьяго полка пор. кн. Чавчавадзе) и 1-й дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка (командующій шт.-кап. кн. Назаровъ), кои и были размѣщены въ удобныхъ пунктахъ.

Съ вершины Анчи-меэра конница отряда, поддержанная 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, быстро спустилась на Чиркатскую дорогу въ обходъ Аргуани и тѣмъ заставила, засѣвшаго здѣсь непріятеля, немедленно очистить селеніе.

Въ Аргуани рѣзче обнаружились тѣ затрудненія, которыя могли быть встрѣчены отрядомъ, если-бы онъ избралъ для движенія путь 1839 г., пролегающій отъ бывшаго укр. Удачнаго, сначала по ущелью, а потомъ, предъ самымъ селеніемъ, чрезъ глубокую балку, откуда засѣвшій въ саклихъ непріятель, безъ сомнѣнія, нанесъ-бы намъ чувствительную потерю, между тѣмъ какъ движеніе отряда изъ Мичикала чрезъ Анчи-меэръ и занятіе самаго селенія (единственно доступнаго съ этой стороны) стоило намъ 2-хъ раненыхъ всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Сдѣлавъ въ Аргуани 2-хъ ч. отдыхъ, я немедленно направилъ передовую колонну ($^3/_4$ батал., 2 орудія и 3 сот. конницы) подъ начальствомъ ген.-м. Ракуссы на Сагрытлоскую переправу съ тѣмъ, чтобы, если возможно, захватить ее. Войска, уже сдѣлавшія трудный переходъ чрезъ Анчи-меэръ и неся на рукахъ заранѣе приготовленный мостъ *), ускореннымъ маршемъ прошли 10-ти-вер. (крайне трудное) разстояніе, раздѣлявшее переправу отъ Аргуани, и къ вечеру достигли Койсу. Но здѣсь осмотръ, произведенный охотниками подъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго на противоположной сторонѣ въ завалахъ, показалъ полную невозможность тотчасъ-же приступить къ накидкѣ моста.

У Сагрытло Койсу течетъ въ глубокихъ отвѣсныхъ скалахъ, доступъ къ которымъ повсюду возбраненъ природою. Единственно возможное для переправы мѣсто, (гдѣ у горцевъ былъ мостъ и гдѣ рѣка съуживается отъ $1^1/_2$ до 2-хъ саж.), находилось подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ заваловъ, устроенныхъ на противоположномъ берегу въ видѣ крытой галлереи изъ нѣсколькихъ ярусовъ, перпендикулярно спускающейся къ теченію рѣки. Какъ мостъ, такъ и тропинка, ведущая къ оному съ нашего берега, были совершенно сорваны горцами.

Подробный осмотръ берега, совершенный въ теченіи 15-го числа, съ крайнею опасностью, подъ выстрѣлами, еще болѣе утвердилъ въ невозможности, безъ продолжительныхъ осадныхъ работъ, овладѣть мѣстомъ бывшаго Сагрытлоскаго моста, ибо независимо описанной крытой галлереи, по всѣму берегу рѣки была устроена другая изъ толстаго тесаннаго камня съ бойницами и раскрыть которую для дѣйствій нашей артилеріи не представлялось возможности, такъ какъ спускъ съ берега на рѣку былъ подорванъ отвѣсно на высотѣ 7-ми саж.

Между тѣмъ непріятельскія партіи постепенно прибывали и заняли крѣпкія мѣста за гребнемъ высотъ лѣваго берега; въ свою очередь, отрядъ ген.-м. Ракуссы былъ усиленъ 2-мъ Ширванскимъ баталіономъ, 2-мя горными единорогами № 6-го батареи и 2-мя $^1/_2$-п. мортирами. Рѣшено было исполнить переправу въ полу-верстѣ ниже Сагрытлоскаго моста, гдѣ, хотя рѣка и имѣетъ въ ширину болѣе 15-ти саж., но зато доступы туда были гораздо свободнѣе, а непріятель, не полагая, чтобы здѣсь могли мы что-либо предпринять, имѣлъ противъ этого пункта отдѣльный постъ изъ 20-ти чел., засѣвшихъ подъ кручею берега въ пещерѣ.

Въ ночь на 16-е число по всему протяженію занятаго берега были насыпаны завальчики, въ которыхъ помѣстились густою цѣпью стрѣлки отъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона, а противъ пещеры на выгодномъ мѣстѣ была устроена батарея изъ 3-хъ единороговъ. Такимъ образомъ, правый берегъ совершенно находился подъ перекрестнымъ огнемъ, что подало возможность не допустить непріятеля усилить засѣвшихъ въ пещерѣ горцевъ, а равно послѣднимъ покинуть свою позицію.

16-го числа мюриды въ пещерѣ, видя себя отрѣзанными, рѣшились покориться, просили пощады и даже вызвались укрѣпить канатъ на своемъ берегу, но канатъ, при многихъ попыткахъ, оказалось невозможнымъ перебросить, а посему были вызваны охотники, дабы перенести вплавь бичевку. Вызвалось нѣсколько человѣкъ изъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона; нѣкоторые изъ нихъ не доплыли **), одинъ утонулъ, а двое, именно Дагестанскаго полка рядовой Кочетковъ и юнкеръ Шпейеръ, кидаемые бурунами со скалы на скалу, достигли праваго берега и успѣли укрѣпить тамъ канатъ.

Когда замирившіеся горцы увидѣли, что переправа до нѣкоторой степени пріобрѣтаетъ дѣйствительность, то все еще не

*) Въ Буртунаѣ на этотъ случай былъ заранѣе приготовленъ деревянный мостъ на ширину рѣки въ 3 саж.

**) Юнкеръ Дагестанскаго полка Агаевъ, который послѣ первой попытки вторично бросился въ Койсу и снова былъ прибитъ силою теченія къ нашему берегу.

полагая, чтобы она могла состояться раньше слѣдующаго дня, тотчасъ-же измѣнили свое намѣреніе и, снова засѣвъ въ пещеру, открыли по насъ огонь. Нѣсколько пущенныхъ туда гранатъ и сильный огонь нарѣзнаго оружія заставили измѣнниковъ попрятаться въ глубь пещеры, чѣмъ была отнята у нихъ возможность намъ вредить болѣе значительно. Переправившіеся-же на ту сторону Кочетковъ и Швейеръ укрылись за каменьями шагахъ въ 50-ти отъ пещеры, а пройти къ нимъ и истребить ихъ не дозволялъ мюридамъ огонь нашихъ стрѣлковъ.

Вслѣдъ за симъ къ натянутому чрезъ рѣку канату была привѣшена деревянная люлька, посредствомъ которой нашлись охотники изъ офицеровъ, солдатъ и всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка перебраться на ту сторону. Черезъ часъ столь трудной и неудобной переправы, подъ выстрѣлами мюридовъ изъ пещеры, собралась на томъ берегу команда до 42-хъ чел., которая, имѣя впереди себя хорунж. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Кайтуни Тюлевова, прап. 21-го стрѣлковаго баталіона Туркестанова и юнкера конно-иррегулярнаго полка Алхаза Гусейнова, вскарабкалась по скаламъ до пещеры, несмотря на сильный огонь, ворвалась въ нее и истребила всѣхъ ея защитниковъ, за исключеніемъ одного, сдавшагося военно-плѣннымъ. Списокъ этимъ храбрецамъ при семъ имѣю честь приложить.

Такимъ способомъ мы завладѣли противоположнымъ берегомъ. Оставалось сладить съ бѣшеною рѣкою, но всѣ усилія сдѣлать сколько-нибудь безопасною переправу для войскъ на этотъ разъ оказались тщетными противъ ширины рѣки и противъ стремительности потока. Въ это время дежурный штабъ-офицеръ подполк. Девель предложилъ свое средство устроить веревочный мостъ на манеръ морскихъ плетенокъ.

Между тѣмъ непріятель въ теченіи 17-го числа значительно усилился и весь правый берегъ покрылся значками. Но горцы, наученные опытомъ предшествовавшаго дня, скрывались въ своихъ блиндажахъ и за буграми; перестрѣлка происходила только на самой переправѣ, противъ которой на горѣ непріятель успѣлъ устроить ночью нѣсколько сомкнутыхъ завалovъ; въ то-же время два непріятельскія орудія, расположенныя выше по рѣчкѣ на высотѣ, цѣлый день стрѣляли гранатами въ нашъ лагерь. Разстояніе было такъ велико, что наша артиллерія не отвѣчала имъ, дабы не тратить напрасно зарядовъ.

Въ пещерѣ, занятой наканунѣ горцами, оставались наши охотники; вся непріятельская сторона противъ переправы обстрѣливалась такимъ перекрестнымъ огнемъ стрѣлковъ и артиллеріи, что непріятель, хотя и вредилъ огнемъ своимъ, но не могъ оказать сильнаго сопротивленія переходу нашихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, у насъ все еще не существовало сообщенія съ правымъ берегомъ, кромѣ одного переброшеннаго каната, по которому успѣла переправиться команда охотниковъ Дагестанскаго полка, подъ начальствомъ шт.-к. Исайскаго, а къ непріятелю безпрерывно прибывали новыя подкрѣпленія. Надобно было въ тотъ-же день стать твердою ногою на другой сторонѣ, иначе горцы, при своей многочисленности, могли-бы въ продолженіи ночи преградить намъ переходъ слишкомъ сильными завалами.

Устраивавшій переправу подполк. Девель превзошелъ всѣ ожиданія. Изъ коновязей и другихъ веревокъ былъ сплетенъ мостъ въ 13 саж. длиною; съ нашей стороны была возведена плотина на двѣ саж. и, несмотря на огонь непріятеля съ горы, постоянно усиливавшійся въ продолженіи работы, къ 2-мъ час. по-полудни подполк. Девель перекинулъ веревочный мостъ черезъ рѣку. Переходить можно было только по одиночкѣ, но по разсчету времени можно было надѣяться перевести къ разсвѣту достаточное число войскъ, чтобы съ увѣренностью атаковать непріятеля подъ прикрытіемъ нашего огня съ лѣваго берега, а посему ген.-м. Ракусса приказалъ 2-му и сводному баталіонамъ Дагестанскаго полка и ротѣ 2-го батал. Ширванскаго полка переходить на тотъ берегъ.

Къ разсвѣту 18-го числа собралось на правомъ берегу только 8 ротъ Дагестанскаго полка. Послѣ чрезвычайныхъ усилій двухъ предшествовавшихъ дней, побѣдивъ послѣднее препятствіе, долго казавшееся неодолимымъ, войска были такъ одушевлены, что ген.-м. Ракусса рѣшился идти на штурмъ съ 8-ю ротами. Съ восходомъ солнца роты были на непріятельскихъ завалахъ и нашли ихъ брошенными: горцы бѣжали ночью.

Какъ скоро мы овладѣли правымъ берегомъ, тотчасъ-же было приступлено къ устройству моста на Сагрытло, гдѣ висящія надъ бездною скалы сближаются на 5 арш. Главное затрудненіе въ этой работѣ состояло въ томъ, чтобы открыть съ лѣваго берега спускъ черезъ скалу, взорванную горцами на высотѣ 7-ми и на протяженіи 10-ти саж. Подполк. Девель пристроилъ къ скалѣ изъ матеріаловъ, найденныхъ въ завалахъ, деревянный срубъ и сообщеніе открылось.

Не взирая на трудность, съ которою была устроена и совершена переправа, и на присутствіе огромныхъ непріятельскихъ партій, потеря наша весьма незначительна, что можно отнести къ искуству, съ которымъ были расположены и скрыты за завалами лѣваго берега наши стрѣлки. Въ теченіи 4-хъ дней у насъ выбыло изъ строя: въ Дагестанскомъ полку: убитъ 1, ранено 29 рядовыхъ; въ 21-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: ранено 7 рядовыхъ (сверхъ сего утонуло 2); во 2-мъ батал. Ширванскаго полка раненъ 1; въ горной № 6-го батареѣ раненъ 1 рядовой; въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку: убитъ 1 и ранено 10 всадниковъ.

Лошадей убито 17; выпущено артиллерійскихъ зарядовъ 130 и патроновъ 59,487.

Потеря непріятеля гораздо значительнѣе и кромѣ 20-ти мюридовъ, вырѣзанныхъ въ пещерѣ, онъ ежедневно терялъ убитыми и раненными отъ мѣткаго дѣйствія нарѣзного оружія, и къ вечеру каждаго дня можно было видѣть трупы, валявшіеся въ разбитыхъ артиллеріею завалахъ.

Донося объ этомъ, считаю долгомъ засвидѣтельствовать, что сверхъ вышеупомянутыхъ лицъ, наиболѣе содѣйствовали подполк. Девелю при устройствѣ переправы: состоящій для особыхъ порученій при главнокомандующемъ л.-гв. Измайловскаго полка кап. Фадѣевъ, адъютантъ мой кап. Старосельскій, Гевальдигеръ Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ шт.-кап. Калицкій, Дагестанскаго пѣхотнаго полка шт.-кап. Пушкинъ, Кавказскаго сапернаго № 1-го батал. подпор. Ивановъ и отставной инж. подпор. Якимовскій.

Изъ прочихъ частей Прикаспійскаго края въ теченіи этого времени получено слѣдующее извѣстіе.

Помощникъ мой ген.-м. Манюкинъ доноситъ отъ 15-го іюля, что вслѣдствіе предписанія моего открыть наступательныя дѣйствія въ долину Аварскаго-Койсу, онъ, съ отрядомъ изъ $2^1/_2$ батал., при 2-хъ орудіяхъ, 9-ти сот. конной и 7-ми сот. пѣшей милиціи, 14-го числа выступилъ на перевалъ Койсубулинскаго хребта и на слѣдующій день, будучи задержанъ разработкою дороги, съ авангардомъ прибылъ въ Бурундукъ-кале, гдѣ къ нему присоединились съ ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравовымъ отъ Шеншерека 8 ротъ Самурскаго полка, дивизіонъ драгунъ, взводъ горныхъ единороговъ и 3 сот. конной милиціи. Непріятель, въ числѣ 20-ти чел., засѣлъ въ крѣпкой башнѣ, защищающей узкій и единственный проходъ къ Ирганаю, который, сверхъ того, былъ заложенъ крѣпкою каменною стѣною.

Обходнаго движенія въ тылъ завала оказалось невозможнымъ предпринять, а посему ген.-м. Манюкинъ устроилъ батарею изъ 2-хъ горныхъ единороговъ (легкія орудія въ это время еще спускались), которые послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ открыли въ башнѣ брешь. Вслѣдъ затѣмъ, назначенныя заблаговременно, 3 спѣшенныя сотни милиціи (2 Шамхальской и 1 Даргинской) бросились на приступъ и овладѣли башнею и примыкавшею къ ней крытою галлереею, истребивъ почти всѣхъ ея защитниковъ.

Мы потеряли при этомъ одного убитаго милиціонера и раненными прап. милиціи Тергукасова, одного рядового Самурскаго пѣхотнаго полка и 7 милиціонеровъ.

Сдѣлавъ распоряженіе о разрушеніи стѣны и Бурундуккальской башни, ген.-м. Манюкинъ отправилъ полк. Лазарева съ 4-мя ротами и всею конницею для осмотра дороги къ Ирганаю. Пройдя 10 верс. по весьма затруднительной дорогѣ, при безпрерывной перестрѣлкѣ съ горцами, занимавшими окрестныя высоты, полк. Лазаревъ возвратился обратно въ лагерь безъ потери.

(Воен.-Учен. Арх. Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/г.

1026. *Письмо ген.-м. кн. Меликова къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютину, отъ 19-го іюля 1859 года, № 58.*

На письмо в. пр., отъ 7-го іюля *), имѣю честь увѣдомить, что выступивъ 6-го числа съ ур. Чельтистави, лежащемъ на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, я 8-го числа сосредоточилъ ввѣренный мнѣ отрядъ въ Дидойскомъ обществѣ на ур. Барисъ-тави и въ теченіи времени съ 8-го по 15-е число доставлено на этотъ пунктъ съ Пахалистави пропорція провіанта по 18-е августа на весь отрядъ и прочіе необходимые запасы и разработаны дороги отъ Барисъ-тави какъ назадъ къ Пахалистави, такъ и впередъ къ хребту Бешо, а между тѣмъ велись переговоры съ Дидойцами о принесеніи ими покорности нашему правительству. 16-го іюля, оставивъ вагенбургъ на Барисъ-тави изъ 6-ти ротъ пѣхоты при горныхъ 2-хъ орудіяхъ и сотнѣ милиціи, я выступилъ по направленію къ Планхевскому обществу и сосредоточилъ ввѣренный мнѣ отрядъ 18-го числа на хребтѣ Бешо надъ сел. Кетури. Результатомъ этого движенія было изъявленіе покорности Дидойскими сел-ми Цисаро, Ретло, Кемело и Чаліахо, которыя выдали аманатовъ по назначенію моему.

Нынѣ ввѣренный мнѣ отрядъ пролагаетъ просѣку и дорогу въ Планхевское ущелье въ ожиданіи изъявленія покорности этимъ обществомъ, въ случаѣ же, если оно покорности не изъявитъ, я на-дняхъ приступлю къ истребленію селеній онаго и его посѣвовъ.

Въ теченіи этого-же времени ген.-м. кн. Челокаевъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ началъ разработку дороги отъ Тушинскаго сел. Дикло къ сел. Хушеты, а между тѣмъ жители этого селенія, которые уже до сего изъявили полную покорность и выставили изъ среды себя милицію, сдали нашимъ войскамъ свои крѣпкія башни, которыя теперь заняты уже Тушинами. Осмотрѣвъ мѣстность и приступивъ къ разработкѣ дороги по Хушетскому ущелью, ген.-м. кн. Челокаевъ донесъ мнѣ, что разработка этой дороги до такой степени, чтобы могли по ней проходить вьюки (съ тѣми средствами, которыя для этого удѣлить можно), въ настоящее время невозможна, такъ какъ она идетъ по недоступному ущелью, бока котораго составляютъ непрерывныя скалы.

Это обстоятельство, препятствующее регулярнымъ войскамъ Тушинскаго отряда проникнуть въ глубь Тушинской Алазани по направленію къ Сотлю и, слѣдовательно, отвлечь часть непріятельскихъ силъ отъ отрядовъ Лѣваго Крыла и дѣйствующаго въ Дидо подъ начальствомъ моимъ, и равно то, что Тушетія достаточно будетъ обезпечена со стороны Анкратля занятіемъ Хушетскихъ башень Тушинами, а покорившимися Хушетцами укрѣпленныхъ пунктовъ, которые я приказалъ устроить передъ Хушетами въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ; дало мнѣ возможность вызвать изъ Тушетіи отрядъ ген.-м. кн. Челокаева чрезъ Чиндако на присоединеніе ко ввѣренному мнѣ отряду, къ которому онъ и долженъ присоединиться на Бешо между 22-мъ и 23-мъ іюля.

Движеніе по ущелью Дидойской рѣки къ Сотлю черезъ Мукуки, тоже невозможное по совершенной недоступности хребтовъ, его составляющихъ, и опасности движенія по дну этого ущелья; слѣдовательно, остается путь туда черезъ Богозскій хребетъ и селенія Богозскаго общества Кварши, Сонтлода и Куантлода, который хотя тоже затруднителенъ, но болѣе другихъ доступенъ и объ этомъ-то пути я имѣлъ честь сообщить в. пр. въ послѣднемъ письмѣ моемъ, подразумѣвая подъ словомъ Богозъ цѣлое общество, но не селеніе этого имени.

На этомъ послѣднемъ пути, какъ болѣе доступномъ, устроены горцами башни въ наиболѣе трудномъ мѣстѣ у сел. Кварши.

Поэтому, такъ какъ движеніе въ Богозъ необходимо мнѣ тогда только, когда Дидойское общество изъявитъ покорность, ибо иначе не будетъ предстоять надобности заботиться объ обезпеченіи онаго отъ непріятеля, то я считаю совершенно необходимымъ предварительно разъяснить вопросъ о томъ, изъявитъ-ли все Дидойское общество покорность и въ противномъ случаѣ примѣрно наказать тѣ селенія, которыя не разорены еще, и истребить хлѣба у тѣхъ, которыя были истреблены въ предшествовавшіе годы. Отрядъ ген.-м. кн. Челокаева притянутъ мною къ главному отряду еще и съ тою цѣлью, чтобы онъ могъ обезпечить возвращеніе мое изъ Богозскаго общества, если-бы это движеніе состоялось, и для того, чтобы окончательно устроить Дидо, когда я, по окончаніи здѣсь дѣйствій, долженъ буду двинуться въ Анкратль для устройства тамъ дѣлъ.

Дальнѣйшія дѣйствія мои будутъ зависѣть отъ

*) Документъ № 1022.

результатовъ, имѣющихъ послѣдовать на-дняхъ отъ сношеній моихъ съ Планхевцами, а потому я оставляю до времени во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ присланаго ко мнѣ съ письмами главнокомандующаго и вашимъ ротм. гр. Олсуфьева, котораго я разсчитываю послать съ донесеніемъ къ его с., когда обстоятельства болѣе разъяснятся.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что вслѣдствіи полученныхъ мною свѣдѣній о томъ, что Даніель-бекъ получилъ приказаніе отъ Шамиля противодѣйствовать мнѣ со всѣми силами Анкратльскаго общества въ случаѣ движенія моего по направленію къ Богозскому обществу, я предписалъ начальнику Праваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи полк. кн. Шаликову подниматься со ввѣреннымъ ему отрядомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ горы и распустить слухъ, что я иду на соединеніе съ этимъ отрядомъ, чтобы тѣмъ отвлечь отъ меня часть непріятельскихъ силъ.

Покорнѣйше прошу в. пр. доложить содержаніе настоящаго письма моего главнокомандующему.

(Дѣло Поход. Шт. командующ. войсками Лезгин. Корд. Линіи, по Ген. Шт., по описи № 57, 1859 года).

1027. *Письмо ген.-м. кн. Меликова къ начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Милютину, отъ — іюля 1859 года, № 79.—Позиція на горѣ Бешо.*

Вотъ уже два письма я имѣлъ честь писать къ в. пр. и отправилъ ихъ прямымъ путемъ черезъ горы, но изъ двухъ моихъ посланныхъ одинъ убитъ горцами, а другой ограбленный возвратился назадъ. То-же случилось и съ письмомъ г. главнокомандующаго, посланнымъ ко мнѣ въ отвѣтъ съ тѣмъ лазутчикомъ, съ которымъ я посылалъ письмо къ гр. Евдокимову. Горецъ, посланный ко мнѣ съ этимъ письмомъ, явился ко ввѣренному мнѣ отряду и объявилъ, что его совершенно ограбили и отняли письмо. Одно только письмо, посланное прямо черезъ горы, дошло до меня: это письмо гр. Евдокимова отъ 15-го іюля, на которое я отвѣчалъ тѣмъ-же путемъ, но не знаю, дойдетъ-ли до него мой отвѣтъ.

По осмотрѣ мною мѣстности въ Дидо и Планхеви, вниманіе мое особенно обратило начало ущелья Андійскаго-Койсу, образующагося у сел. Шаури изъ сліянія Орицхальской, Кедеройской и Иланхевской рѣкъ. Бока этого чрезвычайно узкаго ущелья (менѣе пистолетнаго выстрѣла) составляются недоступными высотами, по которымъ можно развѣ, и то не вездѣ, и съ большимъ трудомъ, пробираться пѣшему человѣку, и, если на двухъ выдающихся скалахъ, составляющихъ входъ въ ущелье верховья Андійскаго-Койсу, расположить двѣ, хотя самыя малыя башни, то выходъ изъ этого ущелья со стороны Ункратля по дорогѣ, которая пролегаетъ по дну его, будетъ совершенно невозможенъ; обойти-же эти башни тоже невозможно, въ особенности зимою, потому что бока, его составляющіе, доступны только лѣтомъ и то одиночнымъ людямъ.

Такимъ образомъ, двѣ небольшія башни около сел. Шаури прикроютъ ущелья Орицхали, Кедеройское и Планхевское, которыя и составляютъ все Дидойское общество. Я не упоминаю, конечно, впрочемъ о другомъ доступѣ въ Планхеви: это о дорогѣ черезъ Богозскій перевалъ и Богозъ, которая доступна тоже только лѣтомъ и можетъ быть также на зиму обезпечена съ незначительными средствами.

Я еще не видалъ Сотля, но по мнѣнію моему Шаури, при настоящихъ обстоятельствахъ, выгоднѣе для устройства укрѣпленія, нежели Сотль. Во-1-хъ, Шаури чрезвычайно крѣпко, и во-2-хъ, это селеніе лежитъ на соединеніи всѣхъ рѣкъ и дорогъ Дидойскаго общества и гораздо ближе къ оному; слѣдовательно, на соединеніи всѣхъ средствъ его и, принимая во вниманіе то обстоятельство, что Тушетія совершенно обезпечена со стороны Ункратля занятіемъ сел. Хушеты и неприступныхъ его башенъ, а равно изложенныя выше обстоятельства, я нахожу, что сел. Шаури, при настоящемъ положеніи дѣлъ, представляетъ всѣ выгоды для обезпеченія Дидо со стороны Ункратля. Въ Сотлѣ-же можно будетъ устроить укрѣпленіе уже въ послѣдствіи времени, когда мы упрочимся въ Дидо, если это только окажется затѣмъ нужнымъ.

Сообщая эти мысли мои в. пр., имѣю честь покорнѣйше просить доложить настоящее письмо мое его с. и о послѣдующемъ по оному отзыву кн. Александра Ивановича не оставить меня увѣдомить для будущихъ соображеній моихъ по изложенному здѣсь предмету.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что вчера и сегодня являлись ко мнѣ старшины изъ сел. Кварши и Богозскаго общества (Тиндаль), а отъ Дидойскаго и Иланхевскаго самъ наибъ этихъ двухъ послѣднихъ обществъ Джабо, съ почетными жителями, для изъявленія покорности. Я приказалъ всѣмъ имъ доставить ко мнѣ аманатовъ по назначенію моему и, какъ только это будетъ исполнено, я назначу въ эти общества наибовъ и оставлю въ Дидо часть

ввѣреннаго мнѣ отряда для того, чтобы устроить башни въ сел. Шаури, а самъ съ остальными войсками передвинусь въ Анкратль для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Съ письмомъ этимъ я посылаю адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича ротм. гр. Олсуфьева, который лично доложитъ в. пр. о всѣхъ дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда въ Дидойскомъ и Планхевскомъ обществахъ въ теченіи іюля мѣсяца.

(Дѣло Походн. Шт. команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи по Ген. Шт. по описи № 57, 1859 года).

1028. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 15-го по 22-е іюля 1859 года, представленный командующимъ этими войсками ген.-л. Евдокимовымъ военному министру, ген.-адъют. Сухозанету.*

По прибытіи къ отряду главнокомандующаго, рѣшено было приступить къ исполненію предположеннаго общаго плана военныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью авангардъ Чеченскаго отряда, въ составѣ 4-хъ батал. пѣхоты, 4-хъ сот. кавалеріи и 4-хъ горныхъ орудій *), подъ начальствомъ свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, двинутъ былъ 15-го іюля впередъ и занялъ позицію у озера Эзенъ-Амъ **), въ 12-ти верс. отъ мѣста расположенія отряда. Подъ прикрытіемъ этого авангарда, главнокомандующій въ сопровожденіи всей остальной кавалеріи изволилъ произвести рекогносцировку мѣстности и дорогъ, ведущихъ въ Андійское общество. Непріятельскіе пикеты, занимавшіе гребень Анди-Катъ ***) (перевалъ въ Андію), замѣтя приближеніе нашихъ войскъ, отступили. Войска, оставшіяся въ лагерѣ, продолжали въ этотъ день заниматься разработкою дороги, идущей изъ Хорочоевскаго ущелья. 16-го іюля къ отряду прибылъ изъ укр. Ведень взводъ легкой № 6-го батареи и взводъ казачей № 15-го батареи. Войска въ этотъ день разработывали дорогу отъ лагеря къ позиціи авангарда. 17-го іюля весь отрядъ перешелъ на позицію авангарда у озера Эзенъ-Амъ. Для обезпеченія сообщенія съ Веденемъ на старой позиціи былъ оставленъ промежуточный этапъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты и 2-хъ сотн. казаковъ; тутъ-же были оставлены 2 легкихъ и 2 конныхъ орудія. Вечеромъ къ отряду прибыли изъ Чибирлоя 2 батал., 1 сотн. казаковъ, Чибирлоевская милиція и взводъ горныхъ орудій ****). 18-го іюля главнокомандующій изволилъ производить рекогносцировку мѣстности и дорогъ, ведущихъ въ Технуцалъ. Для прикрытія рекогносцировки назначена была колонна изъ $3^1/_2$ батал. пѣхоты, 4-хъ горныхъ орудій, сотни казаковъ и 2-хъ сотн. милиціи *****), подъ начальствомъ свиты Его Величества ген.-м. кн. Дадіана. Колонна выступила въ 2 час. по-полуночи и къ 9-ти час. утра заняла гребень Гаркалой-Ламъ, у подножія котораго лежитъ все Технуцальское общество; къ 9-ти час. утра на занятую позицію изволилъ прибыть главнокомандующій со всею остальною кавалеріею. Войска, оставшіяся въ лагерѣ, 18-го числа продолжали разрабатывать дорогу отъ новой позиціи къ старой: а 19-го іюля 5 батал. употреблены были на разработку дороги отъ позиціи до Анди-Ката. Имѣя въ виду двинуть войска въ долину Андійскаго Койсу, я считалъ нужнымъ обезпечить позицію у Эзенъ-Амъ, гдѣ началъ устраиваться промежуточный провіантскій складъ. Съ этою цѣлью, 20-го и 21-го іюля были возведены войсками три отдѣльныхъ земляныхъ редута; въ это-же время производились изысканія для проложенія ближайшей дороги отъ аула Хорочой къ спуску въ Технуцалъ мимо озера Эзенъ-Амъ. Здоровье войскъ находится вообще въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ теченіи послѣднихъ 7-ми дней были получены отъ частныхъ начальниковъ нижеслѣдующія донесенія о происшествіяхъ. 20-го іюля вечеромъ казакъ Донского № 66-го полка, конвоировавшій нарочную изъ кр. Грозной до Ханкальскаго поста, на обратномъ пути неизвѣстно кѣмъ убитъ и бывшее при немъ оружіе, верховая и 2 заводныхъ лошади взяты.

15-го іюля Кизлярскаго полка казакъ Ефимъ Глушенъ, посланный съ бумагами изъ укр. Ведень, взятъ хищническою партіею въ плѣнъ 19-го іюля на дорогѣ изъ аула Хорочой въ отрядъ. Рядовой линейнаго № 9-го батал. Антонъ Батраковъ, выйдя за черту пространства, охраняемаго пикетами, на урочище Яги-Амъ, былъ убитъ непріятельскою ружейною пулею.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6607/д., стр. 112).

1029. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 22-го по 29-е іюля 1859 года.*

22-го іюля Чеченскій отрядъ, оставивъ на позиціи у Эзенъ-Амъ 2 батал. пѣхоты, 2 сотн. кавалеріи и 4 орудія *), двинулся впередъ къ Андійскому озеру и расположился на высотахъ Аржи-Ламъ, надъ спускомъ въ Технуцальское общество; аулъ Тандо, оставленный жителями, былъ занятъ баталіономъ пѣхоты (3-мъ Кабардинскимъ), взводомъ саперъ и взводомъ горныхъ орудій. По занятіи аула главнокомандующій спустился внизъ со всею милиціею для ближайшаго осмотра мѣстности. Въ это время непріятельская партія конныхъ и пѣшихъ завязала перестрѣлку, но Чибирлоевская милиція, подъ начальствомъ маіора Федосѣева, быстро атаковала горцевъ и опрокинула ихъ къ аулу Ансальты.

23-го іюля явились депутаты отъ обществъ Шарой и Шикарой. Народамъ этимъ приказано въ 5-ти-дневный срокъ возвратиться въ свои аулы и прислать почетныхъ людей для изъявленія покорности. Въ этотъ-же день производились изысканія для проложенія новаго спуска въ Технуцалъ; два баталіона посланы изъ отряда на уроч. Эзенъ-Амъ для работъ по проложенію дороги вдоль западнаго берега озера; отъ войскъ, оставленныхъ у Эзенъ-Амъ, одинъ баталіонъ (1-й Ряжскаго полка) спущенъ въ ущелье рѣч. Хулхулинки для разработки прямой дороги отъ аула Хорочой къ озеру Эзенъ-Амъ.

24-го іюля утромъ, явились депутаты отъ Чибирлоевцевъ, переселенныхъ насильственно Шамилемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на правый берегъ Андійскаго Койсу, съ изъявленіемъ покорности и просьбою помочь имъ возвратиться въ ихъ аулы.

25-го іюля ген.-м. Кемфертъ съ $2^1/_2$ батал. и милиціею Чибирлоевскою и Ичкеринскою выступилъ съ разсвѣтомъ изъ лагеря и занялъ гору Шери-Ламъ. Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ, около 200 сем. Чибирлоевскихъ перешли на лѣвый берегъ Койсу. Андійскій наибъ Дебиръ съ партіею пытался, было, имъ препятствовать, но милиціи Чибирлоевская и Ичкеринская, подъ на-

*) 1-й батал. Эриванскаго, 1-й батал. Грузинскаго гренадерскихъ полковъ, 1-й батал. Ряжскаго и 3-й батал. Кабардинскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 сотн. 1-го Сунженскаго, 1 сотн. 2-го Сунженскаго полковъ, съ 4-мя ракетными станками, 1 сотн. Назрановской милиціи и 4 орудія горной № 4-й батареи.

**) На картѣ озеро Ретло.

***) На картѣ горы Рѣчелъ.

****) 3-й батал. Ряжскаго, 3-й батал. Навагинскаго, 1 сотн. Донского № 76 полка, Чибирлоевская милиція и 2 горныхъ орудія облегченной № 2 батареи.

*****) 1-й батал. Ряжскаго, 3-й батал. Навагинскаго, 3-й батал. Кабардинскаго, 2 роты 20-го стрѣлковаго батал., сотн. 1-го Сунженскаго полка, Чибирлоевская милиція, взводъ облегченной № 2-й батареи и взводъ горной № 4-й батареи.

*) 1-й батал. Тенгинскаго полка, 3-й батал. Ряжскаго полка, сотня 2-го Сунженскаго и сотня Донского № 76-го полковъ, взводъ горныхъ орудій № 2-й батареи и взводъ конно-казачьей № 15-й батареи.

чальствомъ маіора Федосѣева и подполк. Арцу Чермоева, послѣ непродолжительной перестрѣлки, заставили партію Дебира обратиться въ бѣгство съ потерею значка.

Войска, остававшіяся въ лагерѣ, приступили въ этотъ день къ устройству новаго спуска въ Технуцалъ и разработкѣ прямой дороги къ Хорочою мимо озера Эзенъ-Амъ.

Вечеромъ явились депутаты отъ Андійцевъ съ просьбою выдвинуть часть войскъ для вспомоществованія переселенію ихъ на лѣвый берегъ Койсу и для возбужденія въ окрестныхъ жителяхъ общаго движенія къ принесенію покорности. Въ часъ ночи ген.-м. Кемфертъ съ 3-мя батал. и всею милиціею снова занялъ гору Шери-Ламъ и Андійцы начали пробираться на лѣвый берегъ. Партіи Кази-Магомы, занимавшія укрѣпленія праваго берега Койсу, противъ аула Конхидатль, сняли лагерь и отступили въ Карату, куда прибылъ и Шамиль, бросивъ вновь устроенную свою кр. Ичи-Чали и въ ней 11 орудій.

26-го іюля явились почетныя депутаціи отъ Андійцевъ и Технуцальцевъ съ изъявленіемъ полной покорности. Андійцамъ приказано занимать карауломъ Ичичали до вступленія туда части Русскихъ войскъ.

Въ этотъ день прибылъ въ ущелье р. Хулхулинки резервный баталіонъ Тифлисскаго полка для дорожныхъ работъ; на позицію у озера Эзенъ-Амъ прибыли изъ шт.-квартиры два орудія легкой № 6-й батареи. Этапы у Веденя и Апи-Амъ усилены каждый сотнею казаковъ, взятыхъ съ Нижней Сунжи.

27-го іюля прибыли къ отряду изъ Хунзаха, черезъ Карату, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и съ нимъ депутація отъ Аварцевъ, которая представлялась г. главнокомандующему съ изъявленіемъ покорности. Незначительныя партіи непріятеля, бывшія еще въ сборѣ, окончательно разсѣялись; Шамиль съ небольшимъ числомъ приверженцевъ удалился на гору Гунибъ, въ общество Андалялъ.

Съ 25-го по 29-е число войска не переставали усиленно заниматься дорожными работами; здоровье войскъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Въ Аргунскомъ ущельѣ войска занимались возведеніемъ построекъ и казармъ въ укр-яхъ Евдокимовскомъ, Шатоевскомъ и Зонахѣ, улучшеніемъ сообщеній между этими пунктами и устройствомъ моста черезъ Шаро-Аргунъ у Дачу-Барзоя.

Отъ частныхъ начальниковъ въ теченіи этого времени получены слѣдующія донесенія о происшествіяхъ:

17-го іюля 5 чел. хищниковъ напали ночью близъ кр. Воздвиженской на табунъ и залпомъ изъ ружей убили одного казака Моздокскаго полка и угнали лошадь и быка.

20-го іюля, вечеромъ, партія хищниковъ сдѣлала залпъ изъ засады при выѣздѣ изъ Хорочоевскаго ущелья по конвою, сопровождавшему начальника Чеченскаго округа, полк. Бѣлика; выстрѣлами раненъ милиціонеръ и убиты двѣ лошади.

1030. *Рапортъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-адъют. бар. Врангеля кн. Варятинскому, отъ 23-го—24-го іюля 1859 года, № 150. —Лагерь у сел. Ахкента.*

Путь, указанный в. с., привелъ насъ въ 9 дней въ сердце Аваріи, съ первыхъ шаговъ достигъ цѣли, къ которой мы стремились въ продолженіи 16-ти лѣтъ. Страны нагорнаго Дагестана, отторгнутыя изъ подъ Русской власти въ 1843 году и съ тѣхъ поръ недоступныя, просятъ теперь забыть прошедшее и на перерывъ другъ предъ другомъ приносятъ покорность Его Императорскому Величеству. Лагерь мой наполненъ старшинами и выборными людьми Аварскихъ и Койсубулинскихъ обществъ. Гумбетовцы, никогда до сихъ поръ не клавшіе оружія, начинаютъ возвращаться въ свои селенія и перегоняютъ свои стада на лѣвый берегъ Койсу. Слѣдуя неуклонно плану, начертанному в. с., мнѣ удалось опередить даже мои собственныя надежды.

Въ началѣ текущаго мѣсяца, до прибытія в. с. на театръ войны, я считалъ первою необходимостью состоять, при началѣ дѣйствій, въ прямой связи съ войсками Лѣваго Крыла и для того предварительно направилъ линію своего наступленія на Мичикалъ; черезъ Андійскія ворота оба отряда могли поддерживать сообщеніе. Мичикалъ былъ занятъ 3-го іюля передовою колонною, подъ начальствомъ ген. Ракусса и вслѣдъ за тѣмъ я перенесъ туда свой лагерь. 9-го іюля я получилъ опредѣлительную инструкцію в. с. идти черезъ Гумбетъ и, захвативъ переправу на Койсу, занять такую позицію за этой рѣкой, которая прикрывала-бы всю нижнюю часть ея теченія и позволила войти въ связь съ Чеченскимъ отрядомъ по высотамъ праваго берега или дѣйствовать впередъ на Аварію. В. с. указали на Сагрытлохскій мостъ и гору Бетль, какъ выгоднѣйшіе пункты для того и другого.

Стянувъ Салатавскій отрядъ, какъ было можно поспѣшнѣе, въ числѣ 11-ти батал., дивизіона драгунъ, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 8-ми горныхъ орудій и 2-хъ полу-пудовыхъ мортиръ, я приказалъ въ то-же время ген. Манюкину идти съ 2-мя батал. на Бурундукъ-кале, притянувъ къ себѣ также часть войскъ, ввѣренныхъ ген. кн. Тарханову. Отрядъ ген. Манюкина долженъ былъ служить въ началѣ нашего движенія для отвлеченія непріятеля, а при дальнѣйшемъ успѣхѣ съ нашей стороны для покоренія непокорныхъ селеній на правомъ берегу Аварскаго Койсу. Въ вагенбургѣ при Мичикалѣ я оставилъ 2 батал. и 14-го іюля съ прочими войсками двинулся съ западной стороны горы Анчи-меэръ на сел. Аргуани. Путь этотъ выходитъ къ селенію крутою покатостію сверху внизъ, такъ что непріятель не можетъ покуситься удерживать войска, падающія ему, можно сказать, на голову. Партія, занимавшая Аргуани, бѣжала при нашемъ приближеніи. Но направо, по дорогамъ къ Андіи, расположены были многочисленныя непріятельскія скопища, очевидно ожидавшія насъ въ этомъ направленіи. Чтобы предупредить ихъ на переправѣ, я двинулъ къ Сагрытлоху, послѣ 2-хъ-час. отдыха и несмотря на спльное утомленіе войскъ, ген. Ракуссу съ 3-мя батал. и

3-мя сотн. конно-иррегулярнаго полка. Укрѣпленія на противоположномъ берегу оказались столь значительными и дорога къ нимъ такою недоступною, что въ этомъ мѣстѣ нельзя было надѣяться перекинуть мостъ. Надобно было-бы подступать къ берегу саною по голому камню. Но нѣсколько ниже найдено было мѣсто, на которомъ, хотя и съ большимъ трудомъ, возможно было устроить переправу; между тѣмъ, какъ въ обоихъ направленіяхъ: вверхъ и внизъ, ширина рѣчки и обрывистые берега дѣлали ее недоступною. Между тѣмъ, около Согрытлоха, лѣвый берегъ такъ сильно командуетъ правымъ, что мы легко могли сбить непріятеля своимъ огнемъ отовсюду, гдѣ онъ еще не нагромоздилъ крѣпкихъ заваловъ, и какъ мы стали на берегу раньше его, то въ чисто военномъ смыслѣ дѣло было рѣшено, если только возможно было сладить съ бѣшенною рѣчкою. Прибывъ по-утру на позицію у Согрытлоха, я удостовѣрился, что немедленная переправа возможна только въ этомъ пунктѣ. Обходъ на Чиркатъ и устройство тамъ моста представляли невѣрный успѣхъ и, во всякомъ случаѣ, отнимали слишкомъ много времени; непріятель уже узналъ, что цѣль нашего движенія переходъ Койсу и стремился отовсюду, чтобы преградить намъ путь. Усиливъ ген. Ракуссу, я приказалъ ему перейти во что-бы ни стало.

День 15-го іюля прошелъ въ приготовленіяхъ. Въ ночь наши войска спустились къ избранному для переправы мѣсту, въ верстѣ ниже Сагрытлохскаго моста. Но до вечера слѣдующаго 16-го іюля 20 мюридовъ, засѣвшихъ въ пещерѣ противъ самой переправы, не позволяли приступить къ работамъ, стрѣляя въ упоръ въ людей, показывавшихся на берегу. Ген. Ракусса вызвалъ охотниковъ, чтобы вплавь перенести бичевку черезъ рѣку, еще нѣсколько ниже: 1 пловецъ былъ прибитъ теченіемъ къ нашему берегу, 1 утонулъ, 2-е переплыли. Черезъ нѣсколько времени удалось протянуть черезъ рѣку канатъ и повѣсить на немъ деревянную люльку, по которой переправились 42 ратника, подъ выстрѣлами изъ пещеры и сверху съ горы, и вырѣзали засѣвшихъ на другой сторонѣ мюридовъ. Но наши матеріальныя средства для переправы все еще были недостаточны. При широтѣ и стремительности потока оказалось невозможнымъ устроить деревянный мостъ. 15-го подполк. Девель, проработавъ цѣлый день подъ огнемъ непріятеля, успѣлъ повѣсить надъ рѣкой веревочную плетенку въ 30 саж. длины, связанную изъ коновязей, аркановъ и недоуздковъ и по этому гибкому пути, въ ночь съ 17-го на 18-е, переведены на противоположный берегъ 11 ротъ. Непріятель бѣжалъ безъ бою. Въ Сагрытлохъ въ тотъ-же день перекинутъ прочный мостъ и къ нему проведена дорога по деревянному срубу, вдоль оборванной непріятелемъ скалы.

Благодаря распорядительности ген. Ракуссы, искусно скрывавшаго войска между скалъ, и мѣткости огня нашихъ стрѣлковъ, не дававшихъ непріятелю подымать головы изъ заваловъ, мы потеряли при переходѣ черезъ Койсу только 52 чел. убитыми и ранеными.

Пока происходила переправа, я сдѣлалъ распоряженіе для перенесенія своего вагенбурга на мѣсто бывшаго укр. Удачнаго, причемъ значительно сокращалось наше сообщеніе съ Буртунаемъ.

Разработавъ нѣсколько дорогу, 21-го числа я двинулъ ген. Ракуссу на-легкахъ изъ Сагрытлоха на гору Ахкентъ-Дагъ, съ 4-мя батал. и 4-мя сотн. конно-иррегулярнаго полка; вслѣдъ за нимъ я выступилъ съ 3-мя батал. самъ, оставивъ 2 батал. въ Аргуани и по дорогѣ для прикрытія сообщеній. Горцы успѣли уже преградить сильнымъ заваломъ дорогу, ведущую на гору Ахкентъ и занять его партіей въ 1,000 чел. Не доходя до мѣста, открытаго огню изъ заваловъ, ген. Ракусса повернулъ на крутой гребень безъ дороги и, карабкаясь по скаламъ, подъ градомъ обрушенныхъ на него камней, взошелъ на верхъ горы безъ потери, кромѣ 9-ти чел., ушибленныхъ камнями. Обойденный непріятель бѣжалъ. Въ тотъ-же день передовая колонна остановилась на ночлегъ у сел. Ахкента.

Слѣдуя за ген. Ракуссой, я переночевалъ на берегу Койсу и на другой день, 22-го, взошелъ на гору безъ сопротивленія. Здѣсь меня встрѣтили депутаціи жителей. Слѣдуя однѣ за другими, со вчерашняго дня до вечера нынѣшняго 23-го числа, онѣ наполняютъ мой лагерь. Покуда я не имѣлъ еще времени принять мѣръ къ устройству управленія покоряющихся; кромѣ того, что назначилъ Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго управляющимъ Аварскимъ ханствомъ, какъ ближайшаго родственника угасшей Аварской фамиліи, и вызвалъ полк. Лазарева для временнаго начальства въ Койсубу.

Пока мы дѣйствовали на лѣвой сторонѣ Аварскаго Койсу, ген. Манюкинъ разрушилъ Бурундукъ-Кальскую башню и спустившись къ Койсу сталъ лагеремъ между Ирганаемъ и Зырянами. Оттуда онъ открылъ сообщеніе со мною, хотя еще не успѣлъ устроить переправы. Жители праваго берега одни за другими изъявили ему покорность.

Расположивъ главный отрядъ у Ахкента, я выдвинулъ на уроч. Арахтау, для поддержанія поко-

ряющейся Аваріи, 2 батал., дивизіонъ драгунъ и 4 конно-иррегулярныхъ сотни. Расположеніе дѣйствующихъ войскъ, состоящихъ подъ моимъ начальствомъ, сего числа слѣдующее: на горѣ за Койсу 6 батал., драгуны и конно-иррегулярный полкъ на переправѣ въ Сагрытлохѣ, по дорогѣ изъ Сагрытлоха въ Аргуани, въ самомъ Аргуани, въ вагенбургѣ, при укр. Удачномъ, на сообщеніи между Удачнымъ и Буртунаемъ по баталіону. У ген. Манюкина между Зырянами и Ирганаемъ 5 батал., 18-му стрѣлковому баталіону я приказалъ присоединиться ко мнѣ. Къ 27-му числу я надѣюсь свести на гору достаточное количество провіанта и открыть дальнѣйшія наступательныя дѣйствія по указаніямъ в. с.

Въ настоящее время Аварія и Койсубу приведены въ подданство Его Императорскому Величеству. Покореніе Гумбетовцевъ, не имѣющихъ болѣе пристанища, несомнѣнно. Можно думать, что Аварцы и Койсубулинцы по крайней мѣрѣ въ своемъ первомъ порывѣ искренно приносятъ обѣщанія вѣрности. Признаніе русской власти для нихъ теперь освобожденіе отъ мюридизма, такимъ тяжелымъ гнетомъ лежавшаго на нихъ 16 лѣтъ и ставшаго имъ наконецъ ненавистнымъ. Богъ благословилъ наше оружіе и предначертанія в. с. увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2-го отд. 1859 года, № 4, стр. 61).

1031. *Рапортъ начальника колонны, полк. Мамацева, начальнику пѣхоты Лезгинскаго отряда ген.-м. и кавалеру Карганову, отъ 23-го іюня 1859. года, № 12.*

Изъ словеснаго приказанія, отданнаго на 22-е число іюня по войскамъ Лезгинскаго отряда, извѣстно в. пр. о составѣ войскъ мнѣ подчиненныхъ при движеніи всего отряда съ горы Бешъ къ сел. Азильтло. По прибытіи со ввѣренною мнѣ колонною въ сел. Азильтло я получилъ приказаніе спуститься въ укрѣпленный Иланхевскій аулъ Шаури для уничтоженія и истребленія посѣвовъ и разсѣянія огромнаго непріятельскаго скопища изъ аула и вокругъ него. Аулъ Шаури лежитъ въ глубокой котловинѣ у соединенія четырехъ ущелій, гдѣ изъ разныхъ горныхъ рѣкъ, омывающихъ этотъ аулъ, составляется Андійское Койсу. Аулъ Шаури неприступенъ, исключая двухъ дорогъ изъ Азильтло по двумъ крутымъ гребнямъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Горцы, которые съ чрезвычайною вѣрностью выбираютъ крѣпкія мѣста для обороны, избрали одно ущелье возлѣ аула Шаури, гдѣ укрывались семейства всѣхъ Дидойскихъ ауловъ Кидерисскаго ущелья и Иланхевскаго общества, чѣмъ доказывается неприступность этого аула (Шаури). Аулъ Шаури имѣлъ сильныя двухъ-ярусныя башни, обстрѣливающія всѣ подступы, каменные дома этого аула имѣли частыя бойницы, кругомъ аула со стороны Богозскаго хребта и съ прочихъ были сдѣланы сильные завалы, въ которыхъ наибы Дидойскій Жабо, и Богозскій съ огромною партіею съ 9-ю значками обороняли эти завалы. Для превосходныхъ войскъ Кавказской Арміи нѣтъ уже въ настоящее время неприступныхъ мѣстъ и я согласно съ полученнымъ приказаніемъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе.

Направилъ 4-ю роту Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою пор. Коптева, и 1 сотн. постоянной пѣшей Грузинской дружины, подъ командою пор. кн. Амилахварова, изъ аула Азильтло по лѣсистому острому гребню, по которому могли проходить только пѣшіе, а самъ съ остальною колонною направился къ аулу Шаури по другому лѣсистому гребню, имѣя въ головѣ колонны сотню Дидойцевъ шт.-кап. кн. Георгія Джорджадзе, двѣ сотн. временной Грузинской милиціи шт.-кап. Эристова, сотню пѣшей Телавской милиціи пор. Бакрадзе и 30 чел. Тушинъ, 2-ю и 3-ю роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, подъ командою кап. Кабенина и пор. Тальгрена, стрѣлковыя гренадерскія Лейбъ-Эриванскаго Его Величества полка, подъ командою маіора кн. Абашидзе и позади стрѣлковыя гренадерскія роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, подъ командою маіора Самойлова.

Войска, направленныя мною по обоимъ лѣсистымъ гребнямъ, должны были двигаться такимъ образомъ, чтобы въ одно время могли приблизиться на ружейный выстрѣлъ къ аулу Шаури. Съ главною колонною спустившись къ рѣкѣ, омывающей съ лѣвой стороны аулъ Шаури, я приказалъ пор. Тальгрену съ Кавказской гренадерской стрѣлковой ротой занять съ лѣвой стороны лѣсистую гору и обстрѣливать сверху покатости горъ, откуда горцы защищали единственную тропинку, ведущую къ аулу Шаури, а пор. Коптеву съ 4-й Кавказской стрѣлковой ротой и сотнѣ Амилахварова милиціи приказалъ спуститься на самый нижній уступъ лѣсистаго гребня для обстрѣливанія самаго аула, а остальной милиціи и Эриванскому 1-му баталіону новаго состава, подъ командою маіора кн. Абашидзе, приказалъ штурмовать аулъ; прочія войска оставилъ въ резервѣ на маленькой полянѣ; во время моего спуска внизъ съ высоты Азиль-

тло гранаты изъ полу-пудовыхъ мортиръ, подъ командою кап. Беглярова, весьма удачно падали въ ущелье, гдѣ скрывались ихъ скопища, но во всѣхъ завалахъ держался непріятель, открывъ по нашимъ войскамъ страшный ружейный огонь. По данному мною сигналу милиція пробѣжала тропинку съ необыкновенною смѣлостію подъ страшнымъ огнемъ изъ непріятельскихъ заваловъ, послѣ сильной перестрѣлки и рукопашнаго боя милиція заняла ближайшія башни и сакли аула, а за милиціею ворвались въ аулъ Эриванскія роты. Милиція, пробѣжавъ аулъ, стала противъ непріятельскихъ заваловъ, гдѣ находился самъ наибъ Жабо. Наступленіе милиціи и Эриванскихъ ротъ прикрываемо было мѣткимъ огнемъ двухъ Кавказскихъ стрѣлковыхъ ротъ. Въ продолженіи двухъ часовъ сильная ружейная пальба не прекращалась съ обѣихъ сторонъ, но нашъ мѣткій огонь изъ штуцеровъ и нарѣзныхъ ружей съ высотъ въ завалы произвелъ такое опустошеніе въ непріятельской толпѣ, что горцы начали постепенно отступать на всѣхъ пунктахъ, исключая одного завала за ауломъ, гдѣ держались упорно, но чтобъ короче покончить съ ними дѣло я приказалъ милиціи и Эриванскому баталіону штурмовать этотъ завалъ; послѣ упорнаго рукопашнаго боя, непріятель отступилъ съ огромнымъ урономъ и значки нашей милиціи были водружены на непріятельскомъ завалѣ, а Эриванцы, подъ командою кн. Абашидзе, заняли весь аулъ. При взятіи этого завала ранены три милиціонера. Въ рукахъ нашихъ остался значекъ и лошадь наиба Жабо, множество непріятельскихъ тѣлъ, оружіе и нѣсколько лошадей. Желая запереть совершенно партію наиба Жабо въ ущельи безвыходно, мною были посланы 2 роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона и 1 сотн. милиціи на высоту, съ которой обстрѣливается единственная тропинка, выходящая изъ ущелья Богозскаго хребта; для указанія этой высоты былъ посланъ мною пор. Ген. Шт. Павловъ. Подпор. 1-го Кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича баталіона фонъ-деръ-Нонне приказалъ навести мостъ на р. Орисъ-цхали; для указанія мѣста, гдѣ долженъ быть наведенъ мостъ, былъ посланъ мною адъютантъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича гв.-ротм. гр. Олсуфьевъ, который подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ избралъ мѣсто и мостъ былъ наведенъ въ самое короткое время храбрыми саперами; во время наведенія моста ранены 2 рядовыхъ сапернаго баталіона. Дѣло это продолжалось около 5-ти час., непріятель былъ сбитъ со всѣхъ высотъ и видя, что мостъ былъ наведенъ чрезъ Орисъ-цхали, чѣмъ мы угрожали его семьямъ, скрывавшимся недалеко въ ущельи, бросился спасать семейства и долженъ былъ отступить чрезъ ущелье на Богозскій перевалъ по труднымъ тропинкамъ, едва проходимымъ. Для дальнѣйшаго преслѣдованія была послана милиція, которая нашла множество брошенныхъ вещей, что показываетъ поспѣшное его отступленіе. Истинно молодецкимъ этимъ дѣломъ, которое кончилось такимъ блистательнымъ результатомъ и съ такою ничтожною потерею всего 5 чел. нижнихъ чиновъ и нѣсколько раненыхъ лошадей, я обязанъ славнымъ войскамъ, которыми имѣлъ честь командовать. Аулъ со всѣми башнями истребленъ до основанія и посѣвы совершенно уничтожены, по распоряженію моему, Эриванскими 1-мъ и 2-мъ баталіонами и Мингрельскими ротами, подъ командою маіоровъ кн. Абашидзе, Самойлова, Антоновича и адъютанта командующаго войсками шт.-кап. Нурида. 22-го числа я оставался ночевать со всею колонною въ аулѣ и на полянѣ около аула; непріятель былъ такъ обезкураженъ огромною потерею, что цѣлую ночь меня не тревожилъ. На другой день 23-го числа въ 10 час. утра я, по приказанію командующаго войсками, отступилъ безъ выстрѣла въ аулъ Азильтло на соединеніе къ главному отряду. Долгомъ считаю свидѣтельствовать объ особо отличившихся штабъ- и оберъ-офицерахъ: адъютантѣ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича ротм. гр. Олсуфьевѣ, который съ примѣрною отвагою, во время разгара боя, былъ посылаемъ мною для передачи приказаній, что исполнялъ съ примѣрною точностью; маіорѣ кн. Абашидзе за занятіе аула безъ потери; командирахъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго баталіона кап. Кабенинѣ, пор. Коптевѣ, пор. Тальгренѣ, стрѣлковыхъ ротъ Лейбъ-Эриванскаго полка шт.-кап. Шольцѣ, пор. Макѣевѣ и прап. Ульяновѣ и командирѣ стрѣлковой роты Мингрельскаго полка, подпор. Ховренко; Ген. Шт. пор. Павловѣ за отличное исполненіе всѣхъ моихъ порученій и Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады кап. Бегляровѣ за отличную стрѣльбу изъ мортиръ.

Особенно я долженъ свидѣтельствовать за отвагу, превосходящую всякую похвалу, начальниковъ милиціи: Горійской дружины шт.-кап. кн. Эристова, Дидойской сотни шт.-кап. кн. Георгія Джорджадзе, пор. кн. Амилахварова, пор. Бакрадзе, прап. кн. Павленова и кн. Черкесова, командира взвода саперъ подпор. фонъ-деръ-Нонне за наведеніе моста въ самое корот-

кое время подъ страшнымъ огнемъ; состоящихъ при мнѣ за адъютанта Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады подпор. Мускелова 2-го и Переяславскаго драгунскаго полка прап. Козлова; субалтернъ-офицеровъ Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона подпор. Генемана, Вульферта, Новикова, прап. Рейтера, Родзевича, Бейера, Менгдена, Нелюбова, Загобеля и Петерсона, лейбъ-Эриванскаго полка прап. Сливицкаго, Мингрельскаго гренадерскаго полка прап. Раковскаго и Карганова; юнкера кн. Ивана Меликова, который состоя при мнѣ посылаемъ былъ для передачи приказаній, что исполнялъ отлично, во время дѣла находясь при сотнѣ Грузинской временной милиціи, показавъ отличную храбрость, и подпор. милиціи Петра Капей-швили. Въ заключеніе имѣю честь донести в. пр., что милиціонеры всѣ вообще и стрѣлки Кавказскаго стрѣлковаго баталіона покрыли себя славою въ день 22-го іюля, мастерски пользуясь мѣстностью, и безъ потери съ нашей стороны непріятель былъ совершенно разбитъ и опрокинутъ. Съ этимъ имѣю честь покорнѣйше просить в. пр., чтобы рапортъ этотъ съ вашимъ заключеніемъ представленъ былъ въ оригиналѣ командующему войсками.

(Дѣло Шт. команд. Войск. Лезгин. Кордон. Линіи, по Ген. Шт., 1859 года, по описи № 2).

1032. *Рапортъ командира Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка фл.-адъют. Его Величества, полк. гр. Сумарокова-Эльстона начальнику пѣхоты Лезгинскаго отряда ген.-м. и кавалеру Карганову, отъ 24-го іюля 1859 года, № 36.*

Вслѣдствіе приказанія по Лезгинскому отряду на 19-е іюля, выступилъ я на разсвѣтѣ съ 3-мъ и 4-мъ батал. и 4-мя стрѣлковыми ротами ввѣреннаго мнѣ полка и сверхъ того съ сотней пѣшей Грузинской дружины Есаула Марджанова. Прибывъ на мѣсто, предназначенное для рубки лѣса, по лѣвому Богозскому хребту къ Планхевскому ущелью противъ аула Китури и расположивъ роты для рубки подъ прикрытіемъ цѣпи отъ стрѣлковыхъ ротъ, я спустился къ самому аулу и, нашедши его занятымъ непріятелемъ, приказалъ рубку довести до ружейнаго выстрѣла отъ аула. Въ продолженіе рубки непріятель, кромѣ сигнальнаго, выстрѣловъ не производилъ, когда же рубка была доведена до опредѣленнаго отъ аула разстоянія, то лезгины, его занимавшіе, укрылись въ верхнюю башню и въ 3-хъ-ярусную саклю. Одновременно съ рубкою просѣки была разработана дорога до послѣдняго спуска къ р. Иланъ-Хеви. На слѣдующій день 20-го іюля, будучи назначенъ слѣдовать въ Главной колоннѣ съ 3-мя батал. и 3-мя ротами 4-го батал. и 3-мя стрѣлковыми ротами ввѣреннаго мнѣ полка, я былъ отряженъ по занятіи аула Китури вверхъ по Планхевскому ущелью, къ аулу Генитли.

Непріятель столь поспѣшно отступилъ, что не успѣлъ забрать части своего имущества. Расположивъ отдѣленные въ мою команду 2 горныхъ единорога 2 полу-пудовыя мортиры по направленію вверхъ по ущелью и выславъ для обезпеченія отъ покушеній непріятеля на лѣвый хребетъ Богозскій 2 линейныя стрѣлковыя роты, которыми колонна моя была усилена, а равно 2 сотни дружины есаула Марджанова на правый хребетъ Бешо, я отдѣлилъ 4 роты 4-го Грузинскаго баталіона для разборки и сожженія саклей аула и 4 роты 3-го батал. того-же полка для уничтоженія хлѣбовъ жителей. Башня, расположенная для обороны ущелья, была взорвана полуротою саперъ подъ командою подпор. фонъ-деръ-Нонне; непріятель покушался воспрепятствовать уничтоженію аула и запасовъ жителей, но былъ постоянно удерживаемъ выстрѣлами изъ нарѣзнаго оружія линейныхъ стрѣлковыхъ ротъ.

Въ три часа пополудни, получивъ приказаніе командующаго войсками стянуть ввѣренную мнѣ колонну внизъ по ущелью, по направленію къ лагерному расположенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ остаться въ арьергардѣ и прикрыть возвращеніе высланныхъ въ разныя направленія колоннъ, я направилъ 3-й и 4-й батал., имѣя въ промежуткахъ дивизіонъ артиллеріи, къ аулу Китури, подъ прикрытіемъ перекатной цѣпи 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ ввѣреннаго мнѣ полка и одной линейной съ фронта и боковыхъ цѣпей, 2-хъ сотн. Грузинской милиціи кн. Эристова и 2-хъ сотн. постоянной дружины есаула Марджанова. Непріятель показался только по достиженіи аула Китури и держался внѣ выстрѣловъ. Когда-же колонна стала подниматься по ущелью, ведущему на Бешо, то онъ занялъ оконечность праваго хребта и проводилъ насъ 2-мя залпами, которые впрочемъ не нанесли никакого вреда колоннѣ.

Одновременно съ этимъ движеніемъ, отдѣльная колонна, состоящая изъ одной стрѣлковой и одной гренадерской ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 2 сотн. постоянной Грузинской дружины, 1 горнаго единорога и 1 полупудовой мортиры подъ командою

Грузинскаго гренадерскаго полка подполк. Либерга, была до разсвѣта направлена по прорубленной наканунѣ просѣкѣ къ аулу Китури. Подполк. Либергъ нашелъ аулъ занятымъ непріятелемъ, который однако-же послѣ 2-хъ удачныхъ выстрѣловъ изъ орудій измѣнилъ намѣреніе защищаться и очистилъ аулъ.

22-го іюля съ разсвѣтомъ выступилъ я съ авангардной колонной, состоящей изъ сотни Телавской пѣшей дружины, Дидойцевъ, 3-хъ сотн. Анцухо-Капучинцевъ, 2-хъ сотн. Грузинской дружины есаула Марджанова и сотника Бенаева, 3-го и 4-го батал. и 4-хъ стрѣлковыхъ ротъ ввѣреннаго мнѣ полка, взвода саперъ и 2-хъ горныхъ № 1-го батареи единороговъ, и прослѣдовалъ по хребту Бешо до спуска въ глубокое ущелье, служащее продолженіемъ соединенія Планхевскаго съ Кидеройскимъ, я дошелъ до аула Азильтло, расположеннаго на каменной скалѣ. Лезгины не показывались, но не будучи убѣжденъ, чтобы аулъ не былъ занятъ, я выслалъ нѣсколько милиціонеровъ для развѣдыванія. Съ приближеніемъ къ аулу они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, въ особенности направленнымъ изъ крайней сакли, составлявшей для нихъ весьма выгодный завалъ. Храбрые Грузины и Дидойцы, имѣя впереди сотеннаго командира и Омара, Дидойскаго переселенца, съ распущенными значками впереди, подъ усиленнымъ ружейнымъ огнемъ, бросились на крѣпко занятую саклю, а въ слѣдъ за ними стремительно ворвалась въ аулъ 1-я стрѣлковая рота Грузинскаго гренадерскаго полка, направленная мною въ подкрѣпленіе милиціонеровъ. Лезгины были сброшены въ кручу и преслѣдуемы стрѣлками до самой опушки лѣса. Русскій штыкъ впервые являлся въ мрачномъ ущельи, считавшемся дотолѣ непроходимымъ. Стрѣлки, заняв хребетъ до самаго аула Шаури, примкнули такимъ образомъ къ дѣйствіямъ главной колонны полк. Мамацева. Къ вечеру, по приказанію командующаго войсками, 2-я и 4-я стрѣлковыя роты, 2-й полубатал. 3-го батал. ввѣреннаго мнѣ полка, подъ командою подполк. Рункевича, были переброшены черезъ Планхевское ущелье по направленію ауловъ Эшо, Цинако и Квитло, которые послѣ незначительной обороны были заняты и преданы сожженію.

Столь быстрый успѣхъ можетъ быть отнесенъ столько-же стремительности, а также какъ и благоразумному распоряженію подполк. Рункевича и есаула Марджанова, ибо жители этихъ ауловъ по полученнымъ свѣдѣніямъ намѣревались защищаться, въ неприступныхъ башняхъ, для сильнѣйшей обороны которыхъ они даже пожертвовали окружающими ихъ саклями.

Въ рукахъ нашихъ осталось двое плѣнныхъ. На слѣдующій день аулы Азильтло, Шаури, Эшо, Цинако и Квитло были преданы сожженію, а хлѣба жителей уничтожены. По достиженіи столь блестящаго успѣха, командующій войсками отдалъ приказаніе о возвращеніи въ лагерь, ибо войска, исключая сильной перестрѣлки съ непріятелемъ, тяжелой работы разрушенія ауловъ и уничтоженія хлѣбовъ, производили все это на мѣстности, доступной только для Кавказскаго солдата. Будучи назначенъ прикрывать обратное движеніе моей колонны, я расположилъ двѣ стрѣковыя роты ввѣреннаго мнѣ полка и одну мингрельскую по хребту отъ аула Азильтло до аула Шаури, но несмотря на замедленное движеніе войскъ по крутымъ тропамъ, непріятель, совершенно разбитый, лишь рѣдкими выстрѣлами давалъ знать о своемъ присутствіи, тщательно избѣгая выстрѣловъ изъ нарѣзнаго ружья, такъ что колонна возвратилась безъ всякой въ этотъ день потери въ лагерь на Бешо.

(Дѣло Шт. Команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи по Ген. Шт., по описи № 2, 1859 года.

1033. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго къ военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 27-го іюля 1859 года, № 197.—Въ Андіи близъ аула Тандо.*

Собственною Его Величества рукою написано:

„Читалъ съ удовольствіемъ“.

6-го августа 1859 года.

Изъ отзыва моего, отъ 17-го іюля, № 142 *), вамъ уже извѣстно, что собранные три главные отряда для наступательныхъ дѣйствій въ глубь Дагестана двинуты мною концентрически въ долину Андійскаго Койсу.

Считаю за особенное счастіе, что могу довести нынѣ до свѣдѣнія вашего, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, о достигнутыхъ нами въ столь короткое время, съ ничтожною потерею, великихъ результатахъ, опередившихъ самыя смѣлыя ожиданія.

Въ нѣсколько дней мы достигли цѣли, къ которой стремились 16 лѣтъ. Страны нагорнаго Дагестана, отторгнутыя изъ подъ Русской власти въ 1843 году, просятъ забыть прошедшее и спѣшатъ изъявлять покорность. Аварія, Койсубу, Гумбетъ, Салатау, Андп, Технуцалъ, Чибирлой и другія верхнія общества пали къ стопамъ Его Императорскаго Ве-

*) Документъ № 1024.

личества. Цѣлый край—такъ недавно театръ упорныхъ дѣйствій—объятъ всеобщимъ желаніемъ скорѣе присоединиться къ державѣ Великаго Монарха.

Съ 16-го числа войска Чеченскаго отряда производили въ большихъ размѣрахъ работы по проложенію дорогъ и устройству трехъ редутовъ для прикрытія вагенбурга на позиціи у озера Ретло, гдѣ я оставался до 22-го числа; а въ этотъ день отрядъ перешелъ на высоты Гаркалой-Ламъ, господствующія надъ долиной Койсу, занявъ авангардомъ Технуцальскій аулъ Тандо.

Непріятель жегъ всѣ аулы на лѣвомъ берегу рѣки и силою угонялъ жителей съ ихъ скотомъ и имуществомъ на правый берегъ.

Шамиль съ семействомъ и приверженцами оставался въ новомъ укрѣпленіи на горѣ Ичичали, а Кази-Магома съ партіею избранныхъ мюридовъ расположился лагеремъ надъ сильно укрѣпленными обрывами праваго берега Койсу, готовясь защищать до крайности переправу и доступы къ Каратѣ.

Не отступая отъ предпринятой системы, я приказалъ усилить дорожныя работы отъ озера Ретло въ обходъ крутого спуска въ Технуцалъ и оставался на позиціи, съ которой угрожалъ непріятелю по всѣмъ направленіямъ.

Между тѣмъ, Дагестанскій отрядъ, оставивъ въ Мичикалѣ вагенбургъ, двинулся 14-го іюля, чрезъ высоты Анчи-меэръ къ Аргуани и занялъ этотъ аулъ почти безъ выстрѣла. Оттуда бар. Врангель направилъ особую колонну, чтобы захватить Сагрытлохскій мостъ. Но непріятель предупредилъ насъ: мостъ былъ разрушенъ, береговая скала на сажень взорвана порохомъ, завалы и галлереи праваго берега заняты. 15-го числа была открыта въ полу-верстѣ ниже возможность переправы, а 16-го 40 чел. охотниковъ переплыли съ канатомъ Койсу, мостъ устроили плетенный веревочный и къ утру 18-го числа два баталіона, подъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, совершили геройскую переправу на правый берегъ Андійскаго Койсу, потерявъ убитыми и раненными только 52 чел. Затѣмъ бар. Врангель, двигаясь по обоимъ берегамъ рѣки, обезпечилъ свое сообщеніе устройствомъ моста у Чирката, и къ 22-му числу появился на высотахъ Ахкента. Въ то-же время особая колонна ген. Манюкина, овладѣвъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ Бурундукъ-кале, спустилась къ Ирганаю по Аварскому Койсу и, направляясь къ Зырянамъ, открыла сообщеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ непріятель былъ обойденъ съ обоихъ фланговъ и остался между двухъ огней. Чеченскій отрядъ, овладѣвъ Технуцаломъ, угрожалъ Каратѣ и другимъ непокорнымъ ауламъ, а Дагестанскій, молодецкою переправою чрезъ Койсу и быстрымъ движеніемъ къ Аваріи, отрѣзывалъ его съ другой стороны отъ главной массы непокорнаго населенія. Маневръ этотъ послужилъ общимъ сигналомъ покорности всей страны. Одинъ за другими Аварія, Койсубу, Анди и самыя дальнія общества, наконецъ, Чиркатъ и укрѣпленный Улу-кале на перерывъ спѣшили высылать своихъ депутатовъ.

Шамиль, при извѣстіи объ этихъ событіяхъ, поставленный въ весьма опасное положеніе, бросилъ свое укрѣпленіе съ 13-ю орудіями и скрылся; вслѣдъ за нимъ Кази-Магома, бросивъ завалы у переправы, снявъ свой лагерь бѣжалъ, оставивъ даже Карату. Бывшее укр. Шамиля, до прибытія нашихъ войскъ, занято теперь карауломъ изъ только-что покорившихся Андійцевъ, такъ-же какъ и мостъ у Конхидатля.

По предварительно сообщеннымъ бар. Врангелю соображеніямъ, онъ объявилъ о возстановленіи Аварскаго ханства и назначеніи ханомъ фл.-адъют. ротм. Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго, принятаго Аварцами съ неподдѣльнымъ восторгомъ. Хотя на назначеніе это, предвидя событія, я, въ бытность мою въ Петербургѣ, имѣлъ счастіе испросить соизволеніе Государя Императора, какъ равно и на передачу управленія Мехтулинскимъ ханствомъ брату Ибрагимъ-хана, но, находя нужнымъ войти еще въ ближайшее соображеніе, насколько полезно будетъ это раздѣленіе управленія между двумя братьями, я собираю по этому предмету нѣкоторыя свѣдѣнія и тогда уже приступлю къ окончательнымъ распоряженіямъ, о которыхъ вслѣдъ за симъ буду имѣть честь особо сообщить вамъ, для всеподданнѣйшаго испрошенія утвержденія Его Императорскаго Величества.

Нужнымъ считаю присовокупить при этомъ, что на время пребыванія моего на театрѣ военныхъ дѣйствій, я предписалъ командующимъ войсками военные журналы представлять ко мнѣ, не отсылая уже копіи къ в. выс-пр. для того, чтобы я могъ сводъ ихъ съ общими моими соображеніями сообщать прямо вамъ.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба, дѣло № 6609).

1034. *Рапортъ начальника Праваго фланга Лезгинской Линіи полк. кн. Шаликова командующему войсками Лезгинской Линіи, ген.-м. и кавалеру кн. Меликову, отъ 29-го іюля 1859 года, № 5.*

Отрядъ, сосредоточенный въ первыхъ числахъ

іюля въ кр. Закаталахъ изъ 2-го и 4-го батал. съ стрѣлковыми ротами Тифлисскаго гренадерскаго Его Высочества полка, 3-го батал. и стрѣлковой роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 3-й стрѣлковой роты Рязанскаго пѣхотнаго полка, при двухъ горныхъ взводахъ артиллеріи, двухъ съ половиною сотень милиціи и 25 казаковъ, согласно предписанія в. с.; отъ 16 іюля за № 51, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, выступилъ 23-го числа сего мѣсяца съ 10-ти-дневнымъ провіантомъ изъ Закаталъ и того-же числа имѣлъ ночлегъ у подъема на Месельдегеръ.

24-го числа ввѣренный мнѣ отрядъ со всѣми тяжестями поднялся на Месельдегеръ, гдѣ оставивъ провіантъ, взятый изъ Закаталъ на 70 черводарскихъ лошадяхъ, подъ прикрытіемъ 4-го баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полка, 25-го числа выступилъ на Моуравдагъ, откуда тотчасъ-же по прибытіи были направлены двѣ стрѣлковыя роты, взводъ горныхъ орудій и часть милиціи для занятія позиціи и обстрѣливанія завала Шубанъ-Гудъ (онъ-же Моуравдагскій завалъ).

Еще до выступленія съ Месельдегера, я направилъ утромъ 25-го числа пор. Гаджи-Муртуза и подпор. Гаджи-Али чрезъ Каписдарское и Сигнахское ущелья на Рачагень, приказавъ занять къ разсвѣту 26-го числа высоту въ тылу завала, называемую Горида. Это смѣлое и трудное обходное движеніе, какъ изволите усмотрѣть изъ послѣдующаго донесенія, было исполнено въ точности и съ полнымъ успѣхомъ.

Чтобы довести до свѣдѣнія в. с. тѣ труды и препятствія, которымъ подвергались-бы войска при занятіи означеннаго завала съ боя, и чтобы разъяснить тѣ распоряженія, которыя были сдѣланы мною, я считаю необходимымъ донести в. с. о слѣдующемъ:

Подъемъ съ Месельдегера къ Моуравдагу, за исключеніемъ весьма немногихъ мѣстъ, не представляетъ особыхъ затрудненій для слѣдованія войскъ и тяжестей; съ большого-же Моуравдага до самаго выхода на Маалъ-россъ отъ Главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется отрогъ скалистыхъ горъ, круто спускающійся къ Моуравдагу, весьма обрывистый, усѣянный коническими шпилями и множествомъ огромныхъ камней, по которымъ пролегаетъ тропа, едва проходимая для пѣшихъ; по хребту этого отрога, укрѣпленнаго самой природой, горцы устроили множество небольшихъ заваловъ, составляющихъ какъ-бы передовыя укрѣпленія, для обстрѣливанія фронтальнымъ, навѣснымъ и перекрестнымъ огнемъ дороги, ведущей къ главному завалу Шубанъ-Гудъ, устроенному изъ камня въ видѣ неправильнаго многоугольника, на одномъ, самомъ высокомъ и неприступномъ, шпилѣ, съ цитаделью внутри, которая командуетъ какъ самымъ заваломъ, такъ и окружающею мѣстностью. Какъ выше объяснено, доступъ съ фронта къ главному завалу идетъ по скалистому труднопроходимому хребту, тропа эта по мѣрѣ приближенія къ завалу подходитъ къ нему на полъ-шага, пролегая вдоль стѣны на разстояніи 80-ти саж.; стѣна эта устроена изъ камня съ тремя ярусами бойницъ, сверху коихъ приготовлены груды камней, а для обстрѣливанія продольнымъ огнемъ—двѣ каменныя башни на ближайшихъ высотахъ; съ правой-же стороны дороги, скалистый обрывъ въ 700 или 800 шаговъ глубины, на днѣ котораго начинается вьючная дорога, обстрѣливаемая на всемъ протяженіи ружейнымъ огнемъ изъ завала и поражаемая приготовленными камнями. Принявъ въ соображеніе эти обстоятельства, я при рекогносцировкѣ 25-го числа завала и дороги, ведущей къ нему, былъ поставленъ въ необходимость послать милиціонеровъ на противуположный правый хребетъ, называемый Горида-Шобъ, для занятія устроеннаго тамъ завала, могущаго замедлить движеніе охотниковъ Гаджи-Муртуза; горцы, занимавшіе его, видя приближеніе милиціонеровъ, поспѣшно удалились. Между тѣмъ, стрѣлки, подойдя на ружейный выстрѣлъ къ главному завалу, открыли огонь по непріятелю, начавшему выходить изъ него и спускаться къ намъ; послѣ непродолжительной съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки, горцы подали сигналъ и стали просить прекратить пальбу, чтобы вступить въ переговоры. Съ этою цѣлью отправлены съ нашей стороны два Джарца, которые, возвратясь ко мнѣ, доложили, что горцы намѣрены чрезъ три дня оставить завалъ, но съ условіемъ, чтобы отрядъ тотчасъ-же возвратился на Месельдегеръ. Заключая изъ этого отвѣта, что непріятель проволочками старается выиграть время вѣроятно въ ожиданіи подкрѣпленій, я приказалъ объявить имъ, что в. с. со ввѣренными вамъ войсками идете на соединеніе со мною, а потому ни неприступность мѣстности, ни укрѣпленія завала не спасутъ ихъ отъ окончательнаго истребленія и что напрасное сопротивленіе, кромѣ безполезной траты людей, будетъ причиною совершеннаго уничтоженія принадлежащихъ имъ обществъ, а потому потребовалъ безусловной и немедленной сдачи завала. Требованіе это, при слухахъ о движеніи в. с. и готовности войскъ ввѣреннаго мнѣ отряда взять штурмомъ завалъ, и наконецъ, смѣлое обходное движеніе охотниковъ Гаджи-Муртуза и Гаджи-Али, показавшихся къ вечеру 25-го числа на ближайшей къ завалу высотѣ Гори-

да, ускорили намѣреніе горцевъ; они убѣдительно просили меня не предпринимать до вечера рѣшительныхъ мѣръ, съ тѣмъ, что ночью явятся ко мнѣ въ лагерь почетные старшины и дадутъ окончательный и положительный отвѣтъ на послѣднее требованіе мое. Просьба горцевъ и наступившій туманъ прекратили перестрѣлку, и войска до слѣдующаго дня были оставлены на занятой ими позиціи.

Между тѣмъ въ 2 час. пополуночи караулъ съ аванпоста доставилъ ко мнѣ 2-хъ старшинъ, объявившихъ, что 26-го числа 300 чел. Джурмутцевъ, занимавшихъ завалъ, оставятъ его и возвратятся въ свои общества, но такъ какъ охотники Гаджи-Муртуза и Гаджи-Али, еще вечеромъ замѣченные горцами, находились въ тылу отступленія ихъ, то они, опасаясь потери людей, просили меня приказать Гаджи-Муртузу пропустить ихъ безъ выстрѣловъ, на что я согласился и сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе.

26-го числа въ 4 час. утра часть пѣхоты, имѣя впереди стрѣлковъ, двинулась къ завалу съ пальбою, барабаннымъ боемъ и крикомъ ура; горцы поспѣшно оставили его и удалились въ Джурмутъ.

Такимъ образомъ, неприступныя твердыни Моуравдагскаго завала заняты ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ безъ всякой потери и я, пользуясь упадкомъ духа горцевъ, того-же числа прибылъ на Маалъ-россъ, гдѣ 27-го числа, давъ отдыхъ войскамъ и распорядясь подвозкою необходимыхъ продовольственныхъ запасовъ, 28-го числа прибылъ на Таманду.

Донося объ этомъ в. с., имѣю честь доложить, что при настоящихъ обстоятельствахъ, я надѣюсь движеніемъ въ Джурмутъ отвлечь отъ ввѣренныхъ вамъ войскъ значительныя скопища горцевъ и приму всѣ зависящія отъ меня мѣры для исполненія въ точности приказанія в. с., изложеннаго въ предписаніи ко мнѣ, отъ 16-го іюля за № 51.

(Дѣло команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи по Ген. Шт. по описи № 2, 1859 г.).

1035. *Рапортъ управляющаго Нухинскимъ уѣздомъ и военною частью полк. кн. Тарханъ-Моуравова и. д. командующаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи ген.-м. и кавалеру Старицкому, отъ 29-го іюля 1859 года, № 443.*

Посланный мною для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и предположеніяхъ горцевъ лазутчикъ, вернувшись 27-го числа сего іюля мѣсяца въ гор. Нуху, донесъ мнѣ слѣдующее:

Что онъ, Гаджи-Расулъ Гаджи-Сеидъ-оглы, 19-го сего іюля отправившись изъ своего селенія и пройдя горы Дульты и Контой, достигъ уроч. Прибъ. Здѣсь онъ былъ пойманъ мюридами и представленъ къ Даніэль-султану. Не имѣя письменнаго вида въ подтвержденіи своего посольства, ибо билетъ его дорогою былъ утерянъ, онъ былъ спрошенъ имъ о причинахъ, побудившихъ его предпринять столь дальнее и опасное путешествіе, и былъ принятъ какъ лазутчикъ. По приказанію султана его подвергли сильнымъ пыткамъ.

Принужденный, для избѣжанія неминуемой смерти, Гаджи-Расулъ вымышленно объявилъ, что онъ присланъ отъ имени своего общества съ просьбою принять его подъ свое покровительство и защиту отъ всегдашняго нападенія качаговъ. Даніэль-султанъ, увѣрившись въ вѣрности словъ лазутчика, благодарилъ его и на имя общества Шинскаго далъ ему приказную записку на Арабскомъ языкѣ, которая при семъ почтительнѣйше в. пр. представляется. Какъ усмотрѣть изволите, султанъ благодаритъ въ ней общество, пославшее его, и обѣщаетъ свое покровительство съ тѣмъ, чтобы это общество высылало ему каждый годъ по 60 р. с.

Во время нахожденія Сеида-оглы въ Прибѣ, качаги пригнали туда отбитыхъ барановъ, принадлежащихъ Мухахцамъ, Чардахларцамъ, Сарубашцамъ и Мытлинцамъ и затѣмъ, явившись сами къ Даніэль-султану въ числѣ 60-ти чел., испрашивали у него дозволеніе сдѣлать нападеніе на Нухинскіе участки. Качаги эти получили разрѣшеніе и надняхъ должны показаться во ввѣренномъ мнѣ уѣздѣ, по мнѣнію этого посланнаго.

Въ Прибѣ дѣлаются приготовленія къ оборонѣ крѣпости и передъ оною устраиваются завалы. Наши войска стоятъ у стараго Дарго, по носившимся тамъ слухамъ.

Обстоятельства эти, во всей подробности, со словъ лазутчика, в. пр. почтительнѣйше донести честь имѣю для свѣдѣнія.

(Дѣло Шт. команд. войск. Лезгин. Корд. Линіи по Ген. Шт. 1859 г., по описи № 2).

1036. *Журналъ военныхъ дѣйствій и занятій войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи съ 29-го іюля по 7-е августа 1859 года.*

Съ 29-го іюля войска Чеченскаго отряда продолжали заниматься разработкою спуска въ Технуцалъ и проложеніемъ новой дороги по западному берегу озера Эзенъ-Амъ и оттуда по ущелью Хулхулинки до Хорочоя.

29-го числа отъ Гумбетовскаго общества явились наибъ и старшины съ принесеніемъ полной покорности нашему правительству.

31-го покорившіеся Ункратльцы прислали отъ себя депутацію, которая представлялась главнокомандующему.

2-го августа баталіоны Кавказской гренадерской дивизіи, назначенные въ распоряженіе командующаго войсками Прикаспійскаго края, выступили изъ лагеря, для присоединенія къ Дагестанскому отряду.

3-го августа е. с. главнокомандующій, въ сопровожденіи 2-хъ сотн. кавалеріи, лично производилъ рекогносцировку мѣстности по Андійскому Койсу, для избранія мѣста подъ укрѣпленіе и постоянный мостъ чрезъ Койсу.

Въ этотъ день къ отряду присоединился 3-й батал. Тенгинскаго полка.

4-го августа $1^1/_2$ батал. пѣхоты, 2 сотн. казаковъ и 4 горныя орудія *) спущены были внизъ къ Андійскому Койсу, гдѣ войска эти и расположились лагеремъ недалеко отъ аула Конхидатль.

5-го главнокомандующему представлялись наибы отъ вновь покорившихся Лезгинскихъ обществъ: Богозскаго, Кваршинскаго и Дидойскаго.

6-го на мѣстѣ, избранномъ главнокомандующимъ на Андійскомъ Койсу, происходило торжественное заложеніе укр. Преображенскаго.

Войска въ Шатоевскомъ округѣ занимались постройкою казармъ и башень въ укрѣпленіяхъ Евдокимовскомъ, Шатоевскомъ и Зонахъ и окончаніемъ моста чрезъ Шаро-Аргунъ.

Здоровье войскъ вообще въ удовлетворительномъ состояніи.

На ввѣренномъ мнѣ Крылѣ все спокойно и донесеній о происшествіяхъ отъ частныхъ начальниковъ въ теченіи означеннаго времени ко мнѣ не поступало.

1037. *Рапортъ начальника отряда праваго фланга Лезгинской Линіи полк. кн. Шаликова командующему войсками Лезгинской Линіи ген.-м. и кавалеру кн. Меликову, отъ 31-го іюля 1859 года, № 15.*

28-го числа сего мѣсяца, по прибытіи ввѣреннаго мнѣ отряда на уроч. Таманду, я былъ встрѣченъ нѣсколькими почетными жителями Джурмутскаго общества, съ изъявленіемъ безусловной покорности нашему правительству, какъ отъ имени своего общества, такъ и отъ смежныхъ съ нимъ: Канодальскаго, Богнадальскаго и Ухнадальскаго, 29-го числа также приславшихъ ко мнѣ депутатовъ съ просьбою покорности. Всѣ поименованныя общества, при видѣ прибывшихъ войскъ, опасаясь открытія военныхъ дѣйствій, еще до движенія отряда на Таманду, отправили въ горы свои семейства, скотъ и имущество и большую часть жителей, такъ что при рекогносцировкѣ ближайшихъ къ Тамандѣ ауловъ, въ нихъ почти не было видно ни людей, ни стадъ.

Видя въ этомъ недовѣріе ихъ къ намъ, я для успокоенія горцевъ приказалъ имъ собрать джамааты, которымъ и прибыть въ лагерь 30-го числа. Почетные старшины Джурмутскаго и другихъ обществъ съ своими муфтіями въ назначенный срокъ явились ко мнѣ. Тогда, чтобы увѣрить горцевъ въ совершенной безопасности ихъ семействъ и имущества и чтобы убѣдить въ тѣхъ правахъ и преимуществахъ, которыми пользуется каждый изъ вѣрноподданныхъ нашего Государя Императора, я объявилъ имъ, что если прежде направлялись войска въ непріязненныя общества, то виною тому былъ Шамиль, увлекшій горцевъ лживыми совѣтами къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Русскихъ, что въ то время войска наши приходили какъ для водворенія порядка въ возмутившихся обществахъ, такъ и для наказанія виновныхъ. Въ настоящее-же время постоянныя пораженія Шамиля могли достаточно убѣдить горцевъ, какъ въ безсиліи его, такъ и въ томъ, что союзъ съ нимъ, кромѣ разоренія ихъ, насилія и произвола со стороны его наибовъ, навлекаетъ еще наказаніе и со стороны Русскихъ.

Между тѣмъ послѣдніе, уважая обычаи и права собственности горцевъ, не требуя отъ нихъ никакихъ пожертвованій, великодушно принимаютъ подъ свою защиту всѣхъ ищущихъ покровительства. Изъ дѣйствій-же Джурмутцевъ, сдавшихъ мнѣ завалъ Шубанъ-Гудъ и потомъ встрѣтившихъ меня на Тамандѣ не какъ врага, а какъ ближайшаго къ нимъ сосѣда, я убѣдился, что изъявленіе ими покорности есть послѣдствіе собственнаго ихъ сознанія той пользы и тѣхъ преимуществъ, которыя они могутъ извлечь изъ покорности нашему правительству, а потому объявилъ имъ, что дома ихъ, семейства, имущество и скотъ остаются неприкосновенными, что все это они должны возвратить съ горъ къ своимъ жилищамъ, а для большаго сближенія съ ними дозволилъ имъ спуститься на плоскость въ округъ, для торговли, выдавая билеты на безпрепятственное слѣдованіе. Между тѣмъ изъ распроса горцевъ усматривая, что права собственности ихъ и порядокъ управленія ими вполнѣ зависѣлъ отъ произвола наибовъ и старшинъ, назначенныхъ Шамилемъ, и находя, что при настоящихъ обстоятельствахъ, такой порядокъ управленія не можетъ быть терпимъ, я приказалъ горцамъ прежнихъ старшинъ и муллъ смѣнить и по выбору джамаата каждаго общества назначить другихъ, представивъ ко мнѣ на утвержденіе. Прежнему-же наибу Бакрану приказалъ явиться ко мнѣ, выдать изъ плѣна прап. Гогунцова, доставить имѣвшееся въ Джурмутѣ орудіе, снаряды и упряжь къ нему, а также крѣпостныя ружья и плѣнныхъ, обѣщая именемъ г. главнокомандующаго съ дозволенія в. с. полное прощеніе и забвеніе всѣхъ проступковъ, сдѣланныхъ имъ до настоящаго времени. Между тѣмъ, для болѣе спра-

*) Батал. Куринскаго и 2 роты 20-го стрѣлковаго батал., сотня 2-го Сунженскаго и сотня Моздокскаго полковъ, дивизіонъ горной № 4-го батареи.

ведливаго рѣшенія спорныхъ дѣлъ и жалобъ во вновь покорившихся обществахъ, приказалъ разборъ жалобъ производить по шаріату и адату всѣмъ джамаатамъ, предоставляя истцу въ случаѣ пристрастнаго рѣшенія обращаться ко мнѣ.

Возстановившіяся сношенія съ нами, неприкосновенность горцевъ и сдѣланныя мною распоряженія по управленію или съ цѣлью улучшить бытъ ихъ, такъ расположили къ намъ горцевъ, что даже отдаленныя общества, какъ напримѣръ Кейсерухское и Анцухское, прислали депутатовъ ко мнѣ съ изъявленіемъ покорности и съ полною готовностью сдать намъ Прибъ. Не имѣя разрѣшенія в. с., я объявилъ прибывшимъ Кейсерухскимъ старшинамъ, что о желаніи ихъ будетъ доведено до свѣдѣнія в. с.

Между тѣмъ, 31-го іюля явился ко мнѣ Бакранъ, сложилъ званіе наиба и снялъ знаки, полученные отъ Шамиля, доставилъ прап. Гогунцова и послѣ представленія ко мнѣ возвратился въ Джурмутъ, чтобы доставить орудіе, крѣпостныя ружья, возвратить плѣнныхъ и забрать все свое имущество.

(Дѣло Шт. команд. Лезгин. Корд. Линіи, по Ген. Шт. по описи № 2, 1859 г.).

1038. *Рапортъ начальника отряда праваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи полк. кн. Шаликова командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи ген.-м. и кавалеру кн. Меликову, отъ 3-го августа 1859 года, № 17.*

Прилагая при семъ вѣдомость обществамъ, изъявившимъ совершенную покорность нашему правительству, имѣю честь донести в. с., въ дополненіе къ рапортамъ моимъ, отъ 29-го и 31-го іюля, за №№ 5 и 15, съ коихъ дубликаты при семъ представляются, что во всѣхъ поименованныхъ обществахъ, по выбору джамаатовъ, назначены наибы и муфтіи, обязанные рѣшать дѣла и жалобы въ присутствіи джамаата съ тѣмъ, что въ случаяхъ особенной важности рѣшеніе спорныхъ дѣлъ должно быть представляемо на усмотрѣніе мое. Всѣ означенныя общества обязались на дняхъ доставить плѣнныхъ жителей и солдатъ, а также бѣглыхъ. Джурмутское-же общество, какъ ближайшее къ мѣсту расположенія ввѣреннаго мнѣ отряда, уже представило двухъ бѣглыхъ солдатъ и одну плѣнную женщину, а бывшій наибъ Бакранъ-Али сего числа выдалъ наибскій значекъ и орудіе, отлитое въ горахъ, съ лафетомъ и упряжью къ нему, а завтра явится самъ съ семействомъ и имуществомъ для переселенія въ округъ. Сверхъ того всѣ качаги, находившіеся въ горахъ, явились ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи имъ возвратиться въ округъ и, получивъ на то разрѣшеніе, отправились въ горы за своими семействами и имуществомъ.

Вообще готовность горцевъ вступить подъ покровительство наше и войти въ составъ Джаро-Бѣлоканскаго округа такъ велика, что почетные старшины даже отдаленныхъ обществъ, какъ напримѣръ Кейсерухскаго, убѣдительно просятъ меня придти къ нимъ съ отрядомъ въ Прибъ, который они желаютъ сдать намъ со всѣми орудіями и артиллерійскими запасами и выдать всѣхъ плѣнныхъ и бѣглыхъ. Между тѣмъ, я, знавъ изъ письма, полученнаго мною отъ Даніэль-бека, что онъ уже выѣхалъ изъ Приба, чтобы представиться г. главнокомандующему, отъ котораго, или-же отъ в. с. послѣдуетъ распоряженіе относительно занятія Приба, приказалъ старшинамъ Кейсерухскаго общества избрать наибовъ и муфтіевъ и объявилъ имъ, что о присоединеніи ихъ общества къ Джаро-Бѣлоканскому округу я буду ходатайствовать у в. с.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что отправляя настоящее донесеніе съ помощникомъ Бѣлоканскихъ охотниковъ, юнкеромъ Исмайломъ Мехтиоглы, и при немъ Джурмутскаго жителя бывшаго 5-ти-сотеннаго начальника Магомедъ-Убула-оглы, который съ горцемъ Молла-Магомедъ Багадуръ-оглы оказали мнѣ большое содѣйствіе при занятіи завала Шубанъ-Гудъ, убѣдивъ горцевъ въ невозможности сопротивленія, а потому о награжденіи ихъ за оказанную услугу имѣю честь покорнѣйше просить зависящаго распоряженія в. с.

Вѣдомость горскимъ обществамъ, изъявившимъ безусловную покорность нашему правительству:

1) Джурмутское, 2) Канодальское, 3) Хидикское, 4) Богнадальское, 5) Угнадальское, 6) Анцросское, 7) Ташлинское, 8) Кейсерухское и 9) Мункратльское.

(Дѣло. Шт. команд. войсками Лезгин. Корд. Линіи, по Ген. Шт., по описи № 2, 1859 года).

1039. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 4-го—7-го августа 1859 года, № 264.*

Курахское укрѣпленіе, при настоящихъ обстоятельствахъ, утеряло свое первоначальное значеніе и въ немъ не настоитъ и не представляется болѣе надобности.

Вслѣдствіе сего укрѣпленіе это упраздняется, а шт.-квартиру Кавказскаго Линейнаго № 19-го батал. предписываю перевести въ Кумухъ, гдѣ такимъ образомъ сосредоточится весь этотъ баталіонъ.

1040. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 4-го—7-го августа 1859 года, № 265.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ водворяемымъ въ текущемъ году на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи тремъ новымъ станицамъ присвоить слѣдующія наименованія:

а) Станицѣ у моста Эльдырхановскаго,—Карабулакская.

б) Станицѣ противъ ущелья Акки-юртовскаго,—Сунженская, и

в) Станицѣ на Камбилѣевкѣ,—Камбилѣевская.

Станицы эти по окончательномъ устройствѣ ихъ причислить: Карабулакскую—къ 1-му Сунженскому, а Сунженскую и Камбилѣевскую—къ Владикавказскому казачьимъ полкамъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска.

Объявляю объ этомъ, по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

1041. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 4-го августа 1859 года, № 265.—Андія, близъ аула Тандо.*

Собственною Его Величества рукою написано:

„Очень хорошо и Я ему уже писалъ, что утверждаю всѣ эти мѣры“.

Москва, 19-го августа 1859 г.

Въ продолженіе полувѣковой войны, которую ведемъ мы на Кавказѣ, постепенно скопилось въ горахъ у непокорныхъ племенъ довольно большое число плѣнныхъ и бѣглыхъ нижнихъ чиновъ, которые, оставаясь между горцами долгое время, освоились съ ихъ образомъ жизни и нравами, а нѣкоторые женились, прижили семейства и даже обратились къ мусульманству, хотя большею частію только по наружности, а не по чувству религіознаго убѣжденія. Были не разъ примѣры, что выходили къ намъ изъ горъ старые люди, бѣжавшіе уже лѣтъ 30 и болѣе назадъ и едва сохранившіе на себѣ слѣды первобытнаго своего состоянія.

Нынѣ, когда всѣ почти племена восточной половины Кавказа, между Военно-Грузинской дорогой и Каспійскимъ моремъ, покорились Россійской державѣ, представляется вопросъ: какъ поступать съ тѣми людьми, которые въ значительномъ числѣ являются изъ своихъ горныхъ убѣжищъ? Несмотря на все великодушіе, которое оказывалось и доселѣ въ отношеніи къ возвращающимся добровольно бѣглымъ, которые по существующему постановленію отправляются на службу въ баталіоны внутренней стражи, нельзя не признать, что и подобная мѣра представляла-бы не малыя неудобства, если-бы примѣнить ее теперь въ большомъ размѣрѣ ко всѣмъ означеннымъ людямъ, отрывая ихъ семейства отъ родины, привычнаго климата и образа жизни. Для службы люди эти сдѣлались уже совсѣмъ неспособными и были-бы бременемъ для начальства; переселеніе-же семействъ потребовало-бы отъ казны издержекъ.

Между тѣмъ, при настоящемъ всеобщемъ въ краѣ замиреніи, когда необходимо успокоить взволнованные умы забвеніемъ всего прошедшаго, когда всѣмъ прежнимъ врагамъ нашимъ объявляется отъ Высочайшаго Имени Государя Императора общая амнистія, я признаю справедливымъ и полезнымъ для видовъ правительственныхъ распространить эту амнистію и на всѣхъ Русскихъ бѣглыхъ, находимыхъ среди покорившихся племенъ. Объявленіемъ имъ прощенія мы привлекаемъ къ себѣ такихъ людей, которые, въ противномъ случаѣ, не зная кроткихъ нашихъ постановленій и опасаясь строгости законовъ, могутъ еще долго укрываться въ горахъ и обратиться къ бродячей и разбойничьей жизни. Есть многія недоступныя мѣста, куда могутъ еще укрыться эти несчастные, не смѣющіе предаться великодушію Русскаго правительства и считающіе себя въ необходимости продолжать свое преступное сопротивленіе.

Напротивъ того, эти самые люди могутъ сдѣлаться весьма полезнымъ орудіемъ будущихъ нашихъ правительственныхъ мѣръ, если будетъ объявлено имъ прощеніе, съ тѣмъ, чтобы одинокіе и къ службѣ еще способные могли дослужить свой срокъ въ ближайшихъ войскахъ Кавказской Арміи, а семейные были-бы водворяемы на жительство въ самыхъ горахъ, особыми поселеніями, которыя и составятъ какъ-бы первое зерно Русскаго христіанскаго населенія въ этомъ иноплеменномъ и мусульманскомъ краѣ. Образованіе такихъ поселеній считаю я дѣломъ весьма важнымъ, какъ въ видахъ сближенія туземцевъ съ Русскими, такъ и въ надеждѣ возобновить чрезъ нихъ христіанство въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно существовало еще не очень давно и было почти въ глазахъ нашихъ подавлено мусульманскимъ прозелитизмомъ.

Для водворенія перваго подобнаго поселенія уже имѣются въ виду весьма удобныя мѣста въ новопокоренномъ краѣ, между Шаро-Аргуномъ и верхнею частію Андійскаго Койсу.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, поставленный въ

необходимость теперь-же и неотлагательно сдѣлать распоряженія по изложенному предмету, я предписалъ командующимъ войсками Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи принять въ руководство относительно являющихся къ намъ бѣглыхъ нижнихъ чиновъ слѣдующія правила:

1) Тѣмъ изъ нихъ, которые явятся къ ближайшему мѣстному начальству въ теченіи двух-мѣсячнаго срока съ настоящаго времени, объявлять полное прощеніе, если только они не совершили, кромѣ побѣга, какого-либо другого уголовнаго преступленія.

2) О прощеніи-же тѣхъ бѣглыхъ, которые, явившись послѣ назначеннаго срока, представятъ положительныя доказательства, что они не имѣли возможности явиться въ свое время по болѣзни, или по другимъ причинамъ, отъ ихъ воли не зависѣвшимъ, входить каждый разъ съ особымъ ко мнѣ представленіемъ.

3) Прощенныхъ нижнихъ чиновъ опредѣлять въ какую-либо часть войскъ, по усмотрѣнію командующаго войсками, гдѣ они могли-бы дослужить остающійся имъ срокъ до полной отставки.

4) Тѣ-же, которые находились въ горахъ уже продолжительное время, женились тамъ и имѣютъ семейства, будутъ водворяемы на назначенныхъ для сего удобныхъ земляхъ, по указанію командующаго войсками Лѣваго Крыла.

О таковомъ распоряженіи моемъ имѣю честь сообщить в. выс-пр. съ покорнѣйшею просьбою повергнуть на Высочайшее соизволеніе ходатайство мое о утвержденіи принятой мною мѣры, которую я нашелъ, по теперешнимъ обстоятельствамъ, совершенно необходимою.

Въ заключеніе, имѣю честь присовокупить, что относительно всѣхъ плѣнныхъ, освобождаемыхъ нынѣ изъ горъ вслѣдствіе изъявленіе покорности, я приказалъ, чтобы они были выдаваемы безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ, безъ разбора націи, къ которой эти плѣнные принадлежатъ.

1042. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 6-го августа 1859 года, № 273.*

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ.

„Очень хорошо“.

Заложенное мною сего числа мостовое укрѣпленіе для обезпеченія переправы чрезъ Андійское Койсу въ Технуцалѣ, между аулами Конхидатлемъ и Міарсу, наименовано *Преображенскимъ* въ память дня, который будетъ началомъ прочнаго утвержденія Русской власти въ этомъ краѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и будущаго перерожденія его въ отношеніи гражданственности и нравственнаго быта.

Сообщая объ этомъ в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать Высочайшее утвержденіе даннаго мною новому укрѣпленію наименованія.

1043. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 7-го августа 1859 года, № 295.—Близъ аула Конхидатль.*

Собственною Его Величества рукою написано:

„Весьма удовлетворительно“.

19-го августа 1859 г.

Въ теченіи 10-ти дней послѣ отправленія къ вамъ отзыва моего, отъ 27-го *), № 197, въ лагери Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ не переставали являться депутаціи отъ различныхъ обществъ съ изъявленіемъ покорности. Наибы: Гумбетовскій—Умій, Салатавскій—Реджебъ, Гидатлинскій—Абдурагимъ-бекъ и нѣкоторые другіе приходили ко мнѣ, представляя жалованные имъ отъ Шамиля значки.

24-го іюля непріятельское укр. Уллу-кале (Кикуны) съ 4-мя орудіями и большимъ количествомъ военныхъ запасовъ сдано нашимъ войскамъ и вслѣдъ за тѣмъ покорились всѣ окрестные аулы, защищаемые этимъ укрѣпленіемъ. Въ то-же время покорились Ичали и Чиркатъ, важные по своимъ переправамъ на пути нашихъ сообщеній съ Темиръ-Ханъ-Шурой.

27-го іюля сданъ нашимъ войскамъ Чохъ съ 3-мя орудіями и значительнымъ количествомъ снарядовъ, а Чохскій наибъ Исмаилъ—зять Шамиля—2-го августа явился самъ ко мнѣ. Въ то-же время извѣстный старѣйшій изъ наибовъ Кибитъ-Магома покорился съ своимъ обществомъ Тилитль и въ знакъ искренности задержалъ у себя тестя и наставника Шамиля, Джемалъ-эд-Дина и знаменитаго проповѣдника мюридизма Аслана, кадія Цудахарскаго. Все это имѣло сильное вліяніе на весь Южный Дагестанъ, на содѣйствіе котораго еще могъ расчитывать Шамиль.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, Шамиль во время бѣгства изъ Караты не былъ пропущенъ жителями сел. Куяды чрезъ ихъ земли, причемъ произошло

*) См. документъ № 1033.

дѣло и жители отбили 32 лошади съ разнымъ имуществомъ и мѣру серебра. Бѣглецъ Имамъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ приверженцевъ, пробрался горными тропинками къ Ругджѣ и оттуда, какъ говорятъ, на едва доступную гору Гунибъ, гдѣ и нашелъ послѣднее убѣжище. Для наблюденія за нимъ и поддержанія вновь покорившихся обществъ я сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи тамъ особаго отряда.

Между тѣмъ, 30-го іюля прибылъ ко мнѣ прямымъ путемъ изъ Аваріи чрезъ Карату командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, въ сопровожденіи одного дивизіона Сѣверскихъ драгунъ, а 4-го августа пріѣхалъ сюда-же и командующій войсками Лезгинской Кордонной Линіи съ конвоемъ изъ эскадрона Переяславскихъ драгунъ и 4-хъ сотн. конной милиціи. Пѣхота-же Лезгинскаго отряда, въ числѣ $6^1/_2$ батал. и 3-хъ сотн. пѣшей милиціи, при дивизіонѣ горныхъ орудій, перейдя Богозскій хребетъ, осталась у аула Тынды (Богозъ).

Такое соединеніе частей войскъ Чеченскаго, Лезгинскаго и Дагестанскаго отрядовъ у Андійскаго Койсу, въ нѣдрѣ Кавказскихъ горъ, само по себѣ составляетъ событіе, ясно выражающее и настоящее положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ, и важность результатовъ, достигнутыхъ предпринятыми дѣйствіями трехъ отрядовъ.

До 4-го числа я оставался на прежней позиціи и войска Чеченскаго отряда продолжали дѣятельно заниматься разработкою дорогъ отъ Хорочоя къ спуску въ Технуцалъ.

Въ это короткое время, несмотря на скалы, взрываемыя порохомъ, на крутизну, по которой трассирована новая дорога, работы шли такъ успѣшно, что къ вагенбургу у озера Ретло уже подвозятъ провіантъ на Грузинскихъ большихъ арбахъ, а спускъ въ долину Койсу совершенно удобенъ для проѣзда артиллеріи.

Болѣе подробное описаніе занятій Чеченскаго отряда изволите усмотрѣть изъ прилагаемой здѣсь копіи съ военнаго журнала, представленнаго мнѣ ген.-л. гр. Евдокимовымъ съ 22-го по 29-е іюля, военный журналъ Лезгинскаго отряда представленъ къ вамъ прямо ген.-м. кн. Меликовымъ, а журналъ о дѣйствіяхъ Дагестанскаго отряда, по полученіи отъ бар. Врангеля, вслѣдъ за симъ будетъ отправленъ къ в. выс-пр.

Послѣ произведенной мною 3-го августа рекогносцировки лѣваго берега Андійскаго Койсу до Конхидатльскаго моста, я 4-го числа перешелъ сюда съ частью войскъ, 5-го окончательно избранъ пунктъ для устройства моста и укрѣпленія, а 6-го августа, по отслуженіи молебствія, заложено мостовое укрѣпленіе, названное Преображенскимъ.

Такимъ образомъ, каждый день приноситъ съ собою новые успѣхи; племена, одни за другими, кладутъ оружіе; неприступный горный край быстро умиротворяется.

(Воен.-Учен. Архивъ Глав. Штаба, дѣло № 6609).

1044. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 7-го августа 1859 года, № 263.*

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе предначертанныхъ мѣръ къ устройству вновь покореннаго края, заключающагося между прежними раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, я призналъ полезнымъ установить на первое время слѣдующее разграниченіе между тремя означенными отдѣлами.

1) Границею между Лѣвымъ Крыломъ и Прикаспійскимъ краемъ—полагается Сулакъ и Андійское Койсу, такъ что къ раіону Лѣваго Крыла временно присоединяются: Салатау, Гумбетъ, Андія, Технуцалъ, Чибирлой, Чамалялъ и всѣ другія горныя общества, лежащія между верховьями Андійскаго Койсу и Аргуномъ, за исключеніемъ Ункратля, который временно-же подчиняется командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи.

2) Границею между Прикаспійскимъ краемъ и Лезгинскою Кордонною Линіею—полагается сѣверный снѣговой или Богозскій хребетъ, такъ что въ вѣдѣніе командующаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи причисляется: Дидо съ Планхеви, весь Анкратльскій союзъ (заключающій въ себѣ Джурмутъ, Анцросо, Тебель, Канаду, Богнаду, Ухнаду, Анцухъ и Капучу), а также Ташъ, Кель, Косдода, Томсъ и Тлесерухъ. Сверхъ того временно подчиняется командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи Тиндалъ, лежащій на сѣверномъ склонѣ Богозскаго хребта и на правомъ берегу Андійскаго Койсу.

3) Затѣмъ, остальныя части Дагестана: Койсубу, Аварія, Карата, Андалялъ, Куяда, Гоэркехъ, Карахъ, Гидатль, Ратлу-Ахвахъ, Цунта-Ахвахъ и Багулялъ входятъ въ составъ Прикаспійскаго края.

4) Кромѣ Аваріи, въ которой уже постановлено Ханское Правленіе, и Караты, которая также причисляется къ управленію хана Аварскаго, во всѣхъ прочихъ покорившихся обществахъ установить нынѣ-же, по распоряженію гг. командующихъ войска-

ми, временныя управленія, для коихъ составить проекты штатовъ и представить оныя ко мнѣ сколь можно неотлагательно.

1045. *Предписаніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 9-го августа 1859 года, № 327.*

Съ покореніемъ племенъ, обитающихъ на пространствѣ между прежними раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, предлагаю в. с. объявить въ предѣлахъ ввѣреннаго вамъ края, что въ числѣ первыхъ и непремѣнныхъ условій покорности вмѣняется въ обязанность новымъ подданнымъ Государя Императора—освободить немедленно и безусловно всѣхъ находящихся нынѣ въ горахъ бѣглыхъ и плѣнныхъ, безъ различія націй и состояній, и что сокрытіе этихъ людей или насильственное удержаніе ихъ кѣмъ-либо изъ горцевъ будетъ вмѣнено имъ въ преступленіе, наравнѣ съ измѣною и непокорностью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу васъ сдѣлать извѣстнымъ среди покорившихся племенъ, что, въ ознаменованіе важнаго и радостнаго событія успокоенія края и прекращенія тяжкой для всего народа войны, объявляется полное прощеніе и свобода всѣмъ бѣглымъ, которые до сего скрывались въ горахъ и явятся къ ближайшему начальству въ теченіи двухмѣсячнаго срока.

Милостью этою не воспользуются тѣ бѣглые, которые не явятся въ означенный срокъ и не представятъ положительнаго доказательства, что не имѣли возможности явиться своевременно по болѣзни, или по другимъ причинамъ, отъ ихъ воли не зависѣвшимъ.

О томъ, какъ поступать съ плѣнными и бѣглыми нижними чинами, в. с. уже получили отъ меня положительное указаніе, что-же касается до людей прочихъ состояній, то имъ дозволяется выбирать себѣ мѣста жительства и родъ жизни, съ тѣмъ, чтобы они объявили, какіе могутъ имѣть способы къ обезпеченію своего существованія. О водвореніи такихъ людей въ частяхъ края, внѣ вашего вѣдѣнія состоящихъ, не оставьте входить въ сношеніе съ подлежащимъ мѣстнымъ начальствомъ.

Что-же касается до тѣхъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, которые уже обжились долго въ горахъ, женились на туземкахъ, имѣютъ семейства и не пожелаютъ сами выселяться, то имъ дозволяется оставаться на мѣстахъ настоящаго водворенія, или-же селиться вмѣстѣ съ тѣми женатыми нижними чинами, изъ которыхъ предположено образовать отдѣльное поселеніе въ горахъ, по распоряженію в. с.

Поручая вамъ обо всемъ вышеизложенномъ объявить во всѣхъ новопокорившихся частяхъ ввѣреннаго вамъ края, предоставляю вамъ, независимо отъ сего общаго распоряженія, входить ко мнѣ съ особыми представленіями въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда вы признаете полезнымъ, по личнымъ соображеніямъ, исходатайствовать какое-либо вознагражденіе, какъ тѣмъ изъ горцевъ, которые, вслѣдствіи настоящаго распоряженія, должны будутъ лишиться людей, пріобрѣтенныхъ ими покупкою въ собственность, такъ и тѣхъ изъ владѣльцевъ, которые лишатся права на возвращеніе въ ихъ владѣніе бѣжавшихъ отъ нихъ холопей или крестьянъ, получающихъ нынѣ прощеніе и свободу.

1046. *Журналъ военныхъ происшествій на Лезгинской Кордонной Линіи съ 12-го по 26-е августа 1859 года.*

12-го августа я отправилъ изъ лагеря на Мечитлѣ, на плоскость, горную № 2-ю батарею, сводный эскадронъ Переяславскаго драгунскаго полка, 6 стрѣлковыхъ ротъ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ и 5 сотенъ временной милиціи; при этой колоннѣ отправлены мною артиллерійскій и часть инженернаго парка и всѣ излишнія тяжести, какъ бывшія при отрядѣ, такъ и остававшіяся въ вагенбургѣ на Барисъ-Тави.

Окончивъ въ этотъ день всѣ дѣла по устройству управленія въ покорившихся обществахъ, лежащихъ въ верховьяхъ Андійскаго Койсу, я 13-го августа, съ отрядомъ въ составѣ: 6-ти батал. пѣхоты, 4-хъ ротъ стрѣлковаго баталіона, одной сотни казаковъ, 2-хъ сотен. конной милиціи, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ изъ лагеря на Мечитлѣ къ Черельскому мосту. Этого-же числа отправлена мною въ Кварели колонна въ составѣ 2-хъ батал., 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, 3-хъ сот. милиціи, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ.

Еще во время дѣйствій моихъ въ Дидо и Иланхеви, горскія общества, лежащія въ верховьяхъ Аварскаго Койсу, прислали ко мнѣ старшинъ съ просьбою о принятіи ихъ совершенной покорности Русскому правительству: тогда-же я приказалъ всѣмъ старшинамъ и почетнымъ людямъ этихъ обществъ собраться 14-го августа къ Черельскому мосту, обыкновенному сборному мѣсту при рѣшеніи дѣлъ, касающихся цѣлаго Анкратля.

15-го августа я, пройдя Капучу, прибылъ къ Черельскому мосту, гдѣ засталъ уже сборъ старшинъ Анкратля, Капучи, Анцуха, Кель, Томсъ и Косдода; а также и начальника праваго фланга, полк. кн. Шаликова, прибывшаго по моему приказанію изъ лагеря на уроч. Таманда, съ сотнею Джаро-Лезгинской постоянной милиціи.

16-го августа я назначилъ наибовъ и устроилъ управленіе покорившимися обществами: Анцухъ, Томсъ, Косдода, Кель, Тапъ, Ухнада, Анцроссо, Богнада, Тебель, Канада и Джурмутъ. Капучинцамъ, выселившимся на плоскость послѣ экспедиціи 1859 года, дозволено возвратиться на прежнія мѣста ихъ жительства и для управленія ими назначенъ особый наибъ.

17-го августа я съ отрядомъ, въ составѣ 3-хъ батал., 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, 2-хъ сотн. пѣшей и 2-хъ сотн. конной милиціи,

при 2-хъ орудіяхъ, двинулся изъ лагеря у Черельскаго моста въ Кейсерухское общество, отправивъ остальныя войска (3 батал., одну сотню казаковъ и 2 орудія) на уроч. Вантлашетъ, для спуска на плоскость устроеннаго тамъ ваґенбурга.

19-го августа, пройдя чрезъ Богнаду и Канаду, я прибылъ въ Ирибъ; получивъ въ этотъ день извѣстіе о желаніи в. с., дабы 20-го августа прибылъ въ главную квартиру в. с. въ сел. Кегеръ. Поручивъ начальство надъ войсками подъ Ирибомъ ген.-м. Карганову, я на разсвѣтѣ 20-го августа выступилъ въ Кегеръ, съ 2-мя конными сотнями милиціи, куда прибылъ вечеромъ того-же числа.

Во время моего пребыванія въ главной квартирѣ в. с., войсками, остававшимися подъ Ирибомъ, разрушены до основанія башни и передовыя укр. Ириба, арсеналъ, хранившіяся тамъ 4 орудія, запасы пороха, снарядовъ, пуль и прочаго артиллерійскаго имущества; и жителями обществъ Карахъ и Мукратль, по моему приказанію, разоренъ аулъ Цури, основанный на Карахской землѣ бѣглыми изъ разныхъ частей Закавказскаго края.

По возвращеніи моемъ 24-го августа въ Ирибъ, я далъ 25-го числа войскамъ отдыхъ и устроилъ въ этотъ день управленіе Кейсерухскимъ обществомъ.

Завтра, т. е. 26-го августа, я полагаю выступить въ кр. Закаталы, взявъ съ собою семейство и имущество Даніэль-бека.

1047. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 19-го августа 1859 года, № 350.*

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе предначертанныхъ мѣръ къ устройству вновь покореннаго края, заключающагося между прежними раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, я призналъ полезнымъ установить на первое время слѣдующее разграниченіе между тремя означенными отдѣлами:

1) Границею между Лѣвымъ Крыломъ и Прикаспійскимъ краемъ полагается Сулакъ и Андійское Койсу, такъ что къ раіону Лѣваго Крыла временно присоединяются: Салатау, Гумбетъ, Андія, Технуцалъ, Чибирлой, Чамалялъ и всѣ другія горныя общества, лежащія между верховьями Андійскаго Койсу и Аргуномъ, за исключеніемъ Ункратля, который временно-же подчиняется командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи.

2) Границею между Прикаспійскимъ краемъ и Лезгинскою Кордонною Линіею полагается сѣверный снѣговой или Богозскій хребетъ, такъ-что въ вѣдѣніе командующаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи причисляются: Дидо съ Планхеви, весь Анкратльскій союзъ (заключающій въ себѣ Джурмутъ, Анцросо, Тебель, Канаду, Богнаду, Ухнаду, Анцухъ и Капучу), а также Ташъ, Кель, Косдоду, Томсъ и Тлесерухъ. Сверхъ того, временно подчиняется командующему войсками Лезгинской Кордонной Линіи Тиндалъ (лежащій на сѣверномъ склонѣ Богозскаго хребта и на правомъ берегу Андійскаго Койсу).

3) Затѣмъ остальныя части Дагестана: Койсубу, Аварія, Карата, Андалялъ, Куяда, Гоэркехъ, Карахъ, Гидатль, Ратлу-Ахвахъ, Цунта-Ахвахъ и Богулялъ, входятъ въ составъ Прикаспійскаго края.

Объ установленіи этого новаго въ краѣ разграниченія, прошу васъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія и испросить утвержденіе Его Императорскаго Величества сдѣланнаго мною распоряженія, причемъ имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано мною распоряженіе о введеніи во всѣхъ частяхъ вновь покореннаго края временныхъ управленій, за исключеніемъ Аваріи, гдѣ уже возстановлено правленіе ханское, и Караты, которая также причислена къ управленію хана Аварскаго. Для всѣхъ означенныхъ новыхъ управленій составляются проекты штатовъ, которые будутъ доставлены мною къ в. выс-пр. въ непродолжительномъ времени, съ просьбою повергнуть оные на Высочайшее утвержденіе.

Распоряженія кн. Барятинскаго Высочайше утверждены 9-го сентября 1859 года.

1048. *Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. кн. Барятинскаго, отъ 22-го августа 1859 года.—Главная квартира при аулѣ Кегеръ.*

Имѣю счастіе поздравить Ваше Императорское Величество съ Августѣйшимъ Тезоименитствомъ.

Отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги Кавказъ покоренъ Державѣ Вашей.

48 пушекъ, всѣ крѣпости и укрѣпленія непріятельскія въ рукахъ нашихъ.

Я лично былъ въ Каратѣ, Тлохѣ, Ичали, Ахульго, Гимрахъ, Унцукулѣ, Цатаныхѣ, Хунзахѣ, Тилитлѣ, Ругджѣ и Чохѣ.

Теперь осаждаю Гунибъ, гдѣ заперся Шамиль съ 400 мюридами.

1049. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 22-го августа 1859 года, № 381.—Главная квартира близъ аула Кегеръ.*

Съ радостью спѣшу опять передать вамъ, храбрыя войска Кавказской Арміи, Августѣйшія слова, начертанныя въ Собственноручномъ ко мнѣ рескриптѣ Государя Императора, по поводу послѣднихъ успѣховъ, одержанныхъ оружіемъ Его Величества въ Дагестанѣ.

„Скажи вновь отъ Меня Кавказскимъ молодцамъ искреннее спасибо и что они Мнѣ опять доказали, что для нихъ невозможнаго нѣтъ“.

1050. *Приказъ ген.-адъют. кн. Барятинскаго по Кавказской Арміи, отъ 22-го августа 1859 года, № 382.—Главная квартира близъ аула Кегеръ.*

Воины Кавказа! Въ день моего пріѣзда въ край, я призвалъ васъ ко стяжанію великой славы Государю нашему, и вы исполнили надежду мою: въ три года вы покорили Кавказъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги.

Да раздастся и пройдетъ громкое мое спасибо по побѣжденнымъ горамъ Кавказа, и да проникнетъ оно со всею силою душевнаго моего выраженія до сердецъ вашихъ.

1051. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 22-го августа 1859 года, № 379.*

Собственною Его Величества рукою написано:
„Можно тоже напечатать, кромѣ зачеркнутаго“.
9-го сентября 1859 года.

Изъ телеграфической депеши, отправленной сего числа чрезъ адъютанта моего, пор. кн. Витгенштейна, въ Симферополь, для передачи въ Петербургъ, вамъ уже извѣстно, что весь Восточный Кавказъ, отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги, палъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Итакъ, полу-вѣковая кровавая борьба въ этой половинѣ Кавказа кончилась; неприступныя тѣснины, укрѣпленные природой и искусствомъ аулы, крѣпости замѣчательной постройки, взятіе которыхъ потребовало-бы огромныхъ пожертвованій, 48 орудій, огромное число снарядовъ, значковъ и разнаго оружія, сданы намъ въ теченіи нѣсколькихъ дней безъ выстрѣла, силою нравственнаго пораженія. Все это послѣдствія дѣйствій предъидущихъ лѣтъ и предпринятаго теперь наступательнаго движенія съ трехъ сторонъ.

Послѣ отправленія послѣдняго отзыва моего, отъ 7-го августа, за № 296, покореніе обществъ и сдача непріятельскихъ крѣпостей слѣдовали съ неимовѣрной быстротой. Ирибъ, съ 9-ю орудіями и большимъ числомъ запасовъ, сданъ Даніэль-бекомъ, бывшимъ султаномъ Элисуйскимъ, 2-го августа, а самъ онъ 7-го числа явился ко мнѣ безъ оружія, съ повинной и чистосердечнымъ раскаяніемъ. Отъ имени Государя Императора я объявилъ ему полное прощеніе.

8-го числа я посѣтилъ Карату, никогда не видавшую у себя Русскихъ, никому еще не покорявшуюся и имѣвшую въ глазахъ Шамиля особое значеніе, и былъ принятъ жителями съ неподдѣльнымъ восторгомъ. 10-го числа я оставилъ Чеченскій отрядъ и съ кавалерійскимъ конвоемъ отправился для обзора всего новопокореннаго края.

Я посѣтилъ Тлохъ, Ичали, Чиркатъ, осматривалъ Ахульго—знаменитое осадою 1839 года—и чрезъ Ашильту проѣхалъ въ Унцукуль и Гимры. Отсюда я отпустилъ бывшій со мною 1-й дивизіонъ Нижегородскихъ драгунъ, чрезъ Каранаевскія высоты въ Чиръ-юртъ, и съ одними Аварцами и Койсубулинцами поднялся на Бетлинскія высоты къ Ахкенту.

Жители вездѣ толпами встрѣчали меня, выражая по-своему совершенную покорность и преданность.

Изъ Ахкента, чрезъ Арахъ-тау и Тапусъ-балъ, я прибылъ въ Аварію. Все населеніе ликовало, благодарило за назначеніе ханомъ фл.-адъют. Его Величества Ибрагимъ-хана, и въ особо поданномъ мнѣ адресѣ выразило свою радость по случаю избавленія отъ тяжкаго ига, тяготѣвшаго надъ Аваріею 15 лѣтъ.

Послѣ ночлега въ Хунзахѣ, я спустился въ долину Аварскаго Койсу къ аулу Голотль, гдѣ явился ко мнѣ Кибитъ-Магома съ Тилитлинцами, и въ сопровожденіи ихъ, я прибылъ въ домъ Кибитъ-Магомы въ Тилитль, встрѣчаемый съ одинаковымъ торжествомъ. Отсюда чрезъ Куядинское общество я прибылъ въ Ругджу, а 18-го числа переправился чрезъ Кара-Койсу, осмотрѣлъ Чохъ—замѣчательное по искусной постройкѣ сильное укрѣпленіе, и въ сопровожденіи Чохскихъ жителей, восторженно меня принявшихъ, прибылъ на высоты къ раззоренному аулу Кегеръ, въ лагерь Дагестанскаго отряда.

Здѣсь, въ виду Гуниба, молодецкіе баталіоны л.-Эриванскаго гренадерскаго Его Величества и Ширванскаго полковъ и два дивизіона Сѣверскихъ драгунъ были представлены мнѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими сотнями милиціи различныхъ племенъ, и прошли прекрасно, бодро, церемоніальнымъ маршемъ.

Въ этотъ-же день, командующій войсками Лезгинской Кордонной Линіи, по возвращеніи изъ главной квартиры, проѣхавъ всѣ покорившіяся общества, причисленныя къ раіону Лезгинской Линіи, и устроивъ вездѣ управленіе, вступилъ съ частью своихъ войскъ въ Ирибъ, а оттуда 20-го числа прибылъ на позицію у Кегера, гдѣ я назначилъ общій съѣздъ трехъ командующихъ войсками.

Такъ окончилась многолѣтняя война. Край, въ которомъ, казалось, не суждено было утихнуть гулу выстрѣловъ, умиротворенъ. Храбрымъ войскамъ Лѣ-

ваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, послѣ совершенныхъ ими геройскихъ подвиговъ, остается не менѣе великій подвигъ: трудами рукъ своихъ упрочить власть нашу въ новопокорившихся странахъ.

Теперь, когда всѣ эти горы, ущелья и долины, огражденныя природой и искусствомъ, когда воинственное, фанатическое населеніе ихъ, такъ долго не выпускавшее изъ рукъ оружія, вдругъ намъ покорились, настала пора безчисленныхъ заботъ и усиленной дѣятельности для проложенія путей сообщенія, для учрежденія правильной, сообразной съ духомъ народа, администраціи, для избранія и занятія стратегическихъ пунктовъ,—однимъ словомъ, для пріобрѣтенія такого положенія, которое избавило-бы насъ въ будущемъ отъ всѣхъ случайностей и вторичной кровавой борьбы.

Съ помощью Бога, съ содѣйствіемъ моихъ отличныхъ помощниковъ, съ тѣми несравненными войсками и средствами, которыя Государь Императоръ предоставилъ въ мое распоряженіе до исхода 1861 года, я могу надѣяться достигнуть и этой цѣли, для славы возлюбленнаго Монарха.

Итакъ, теперь, когда весь огромный край, отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги, покорился намъ, не склоняется еще предъ могущественнымъ оружіемъ Его Императорскаго Величества одинъ только Шамиль.

Видя быстрое, даже для насъ такъ скоро неожиданное паденіе всѣхъ оплотовъ своей власти, онъ бросился сначала въ общества Южнаго Дагестана, надѣясь найти здѣсь гдѣ-нибудь крѣпкое убѣжище. Но враждебно встрѣчаемый жителями, два раза его ограбившими, теряя каждый день большую часть бывшихъ съ нимъ приверженцевъ, наконецъ, испуганный ставшими на пути его войсками, онъ бросился въ Гунибъ, давно избранный имъ, какъ послѣднее убѣжище, хотя онъ не успѣлъ еще достаточно обезпечить его продовольствіемъ. Достигнувъ, наконецъ, этого мѣста, онъ присоединилъ къ себѣ Гунибскихъ жителей и составилъ партію въ 400 чел., при 4-хъ орудіяхъ.

Не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба. Шамиль употребилъ всѣ средства—сдѣлать его совершенно неприступнымъ; онъ подорвалъ порохомъ всѣ скалы, куда представлялась малѣйшая возможность добраться; онъ заградилъ всѣ тропинки, ведущія на Гунибъ, отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хинды, толстыми стѣнами, башнями, двухъ- и трехъ-ярусными оборонительными постройками, вездѣ заготовилъ огромныя кучи камней, для скатыванія на атакующихъ;—однимъ словомъ, приготовилъ оборону, какую только средства его и искусство въ этомъ дѣлѣ горцевъ могли представить.

Къ 8-му августа Дагестанскій отрядъ собрался въ Куядѣ, на уроч. Гуни-меэръ, а 9-го, вслѣдствіи произведеннаго обзора мѣстности, двинулся къ подножію Гуниба и занялъ мѣста для блокады, такъ что 10-го числа, 10 батал. пѣхоты и 7 сотн. туземной конницы, учредили, на всей окружности Гуниба, простирающуюся до 50-ти верс., по возможности, строгую блокаду; а $6^1/_4$ батал., Сѣверскій драгунскій полкъ, 6 сотн. туземной конницы, при 14-ти орудіяхъ, расположены въ Кегерѣ у Гуниба и составили общій резервъ.

Сначала съ Гуниба по блокирующимъ войскамъ производились пушечные выстрѣлы, но безвредно; а наши стрѣлки разгоняли огнемъ нарѣзныхъ ружей собиравшихся на гребняхъ скалъ для работъ горцевъ.

Съ 15-го огонь утихъ.

Итакъ, Шамиль остался въ неприступномъ убѣжищѣ, какъ обломокъ громаднаго зданія, разомъ рухнувшаго послѣ долгаго сопротивленія. Однако, нѣсколько дней, проведенныхъ на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшимъ противъ Шамиля населеніемъ, дали ему время обдумать свое положеніе и, повидимому, онъ сталъ убѣждаться, что пора его власти прошла безвозвратно.

Онъ вступилъ въ переговоры, избравъ посредниками Даніэль-бека и полк. Алихана, временно управляющаго Койсубулинскимъ обществомъ. Но, послѣ 4-хъ-дневныхъ безплодныхъ переговоровъ, я приказалъ прекратить ихъ и приступить къ предварительнымъ работамъ для овладѣнія Гунибомъ.

Если-бы не упорство одного человѣка, то я имѣлъ-бы счастіе окончить великое дѣло, безъ необходимости еще разъ прибѣгать къ оружію.

Спѣшу обо всемъ этомъ сообщить в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6609, стр. 22).

1052. *Журналъ военныхъ происшествій, случившихся на Лезгинской Кордонной Линіи съ 30-го марта по 26-е августа 1859 года.*

30-го марта. Партія горцевъ въ числѣ до 30-ти чел. напала близъ уроч. Чипирь-Чипирь на 8 чел. Белоканскихъ аробщиковъ, ограбили ихъ и захватили въ плѣнъ бывшаго съ ними Казикумухца. Въ то-же время другая партія ограбила домъ Катехскаго жителя, Ибрагима Чало-оглы.

По тревогѣ Катехскій сельскій начальникъ, пор. Дженгосъ, собралъ охотниковъ, настигъ хищниковъ въ Сигнахскомъ ущельи и успѣлъ отбить взятаго въ плѣнъ Казыкумухца и все награбленное имущество.

3-го апрѣля. Часть партіи, спустившейся 30-го марта, была встрѣчена близъ сел. Мацехъ, на высотѣ Сора-Кая, одною изъ засадъ, расположенныхъ по распоряженію Бѣлоканскаго участковаго засѣдателя, для отрѣзанія пути отступленія хищникамъ. Послѣ небольшой перестрѣлки, въ которой начальникъ партіи былъ убитъ, горцы бѣжали.

Партія хищниковъ, пробиравшаяся по Мухахскому ущелью, была встрѣчена, близъ уроч. Джинджимаха, охотниками Мухахской сотни, горцы, потерявъ въ перестрѣлкѣ 3-хъ чел. убитыми, успѣли скрыться въ лѣсъ.

4-го апрѣля. Партія хищниковъ, спускавшаяся съ горъ ночью, была встрѣчена въ Капизъ-Дарскомъ ущельи засадою отъ 1-й сотн. временной милиціи Джаробелоканскаго округа. Въ перестрѣлкѣ убитъ извѣстный своими разбоями горецъ Рамазанъ Риджабъ-оглы.

6-го апрѣля. Партія качаговъ ночью наткнулась на засаду, расположенную на краю сел. Катехъ; одинъ изъ качаговъ убитъ, остальные бѣжали.

8-го апрѣля. Белоканскіе охотники, бывшіе въ обходѣ на горѣ Ахималъ, замѣтили партію горцевъ, спускавшуюся на плоскость, и завязали съ ней перестрѣлку, въ которой одинъ изъ горцевъ убитъ, остальные бѣжали.

Въ ночь на 12-е апрѣля, партія горцевъ, спускавшаяся съ горы Месельдигера, была встрѣчена жителями сел. Катехъ, находившимися въ засадѣ. Одинъ изъ горцевъ убитъ, остальные бѣжали.

14-го и 15-го апрѣля. Партія качаговъ, въ числѣ 10-ти чел., ограбила два дома: одинъ въ сел. Фальдаръ, другой въ сел. Кандахъ.

18-го апрѣля. Партія эта, преслѣдуемая жителями означенныхъ селеній, была открыта близъ сел. Кандахъ, въ перестрѣлкѣ одинъ изъ качаговъ убитъ, остальные успѣли разбѣжаться. Изъ числа жителей 1 убитъ и 1 раненъ.

19-го апрѣля. Управляющій Енисельскимъ участкомъ маіоръ гр. Симоничъ, получивъ извѣстіе, что предводитель партіи, разбитой 18-го апрѣля, находится въ сел. Фальдаръ, успѣлъ окружить милиціонерами домъ, въ которомъ онъ скрывался. Несмотря на упорное сопротивленіе качагъ убитъ.

23-го апрѣля. Скрывавшіеся въ сел. Мусуль, два качага были окружены, по распоряженію управляющаго Енисельскимъ участкомъ маіора гр. Симонича, милиціонерами и партизанами. Одинъ изъ качаговъ убитъ, другой взятъ въ плѣнъ.

28-го апрѣля. Получено донесеніе, отъ и. д. начальника праваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи о томъ, что горцами общества Богнада взятъ въ плѣнъ Тифлисскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка прап. Гогунцовъ. По этому дѣлу назначено слѣдствіе.

30-го апрѣля. Семь милиціонеровъ Грузинской дружины, посланные отъ Дибалъ-горскаго горнаго караула, для обхода дороги и тропинокъ, идущихъ съ горъ на плоскость, были встрѣчены на горѣ Боквеби партіею Лезгинъ, въ числѣ до 100 чел. Окруженные со всѣхъ сторонъ, милиціонеры долго вели жаркую перестрѣлку; наконецъ, не видя средствъ къ спасенію, рѣшились броситься въ кручу; трое изъ нихъ сильно ушиблись о скалы, а двухъ горцы успѣли взять въ плѣнъ.

Появленіе резерва Дибалъ-горскаго и Долисгубскаго горныхъ карауловъ заставило горцевъ поспѣшно отступить.

1-го мая. Партія горцевъ, въ числѣ 12-ти чел., была встрѣчена въ Некресскомъ ущельи милиціонерами временной Телавской дружины, послѣ незначительной перестрѣлки горцы бѣжали.

4-го мая. Партія хищниковъ, въ числѣ до 60-ти чел., пробравшись къ хутору Алатемуръ, близъ Каха, напала на домъ Ингелойца Михаила Тартара-швили.

Михаилъ Тартара-швили, съ тремя своими братьями и при помощи собравшихся на тревогу жителей, успѣлъ отбить нападеніе качаговъ и заставилъ ихъ бѣжать, при чемъ онъ раненъ, а одинъ изъ братьевъ его, Илья, убитъ. Качаги оставили на мѣстѣ: одного убитымъ, нѣсколько ружей и бурокъ.

7-го мая. Команда партизанъ, бывшая въ обходѣ, замѣтивъ партію качаговъ, шедшихъ по направленію къ сел. Гютъ-Баракъ, завязала съ ними перестрѣлку; одинъ изъ качаговъ убитъ, остальные успѣли скрыться въ лѣсъ.

11-го мая. Партія качаговъ, въ числѣ до 40 чел., пробравшись на правую сторону р. Алазани, ночью на 12-е число, взяла въ плѣнъ 2-хъ поселянъ Царско-колодскаго поселенія и 21 чел. Грузинъ, пасшихъ скотъ на Ширакской степи, близъ р. Чоры. По первому извѣстію объ этомъ происшествіи, для преслѣдованія качаговъ были посланы команды казаковъ и жителей, состоящихъ при помощникѣ Сигнахскаго участковаго засѣдателя: команда казаковъ отъ Донскаго № 5-го полка, 3-й эскадронъ драгунъ Переяславскаго драгунскаго полка, сотня Донского № 8-го полка, расположенная на р. Агры-чай, и команда казаковъ и жителей при помощникѣ Елисуйскаго пристава.

17-го мая, помощникъ Елисуйскаго пристава, встрѣтивъ качаговъ на уроч. Дамиръ-Карухъ, завязалъ съ ними перестрѣлку, въ коей одинъ изъ качаговъ убитъ, нѣсколько ранены, и отбитъ одинъ плѣнный грузинъ; качаги видя, что они открыты, зарѣзавъ 9 чел. изъ числа взятыхъ ими въ плѣнъ, успѣли съ остальными скрыться.

19-го мая, командиръ 3-го эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка маіоръ Белау, во время разъѣздовъ, замѣтивъ эту партію за глубокимъ скалистымъ оврагомъ близъ горы Ильчи, завязалъ съ нею перестрѣлку, качаги, сдѣлавъ залпъ, бѣжали и пользуясь чрезвычайно пересѣченной и лѣсистой мѣстностью, успѣли скрыться.

24-го мая 2 Грузина, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ качагами, бѣжали и прибывъ въ Закаталы показали, что партія съ плѣнными успѣла пройти въ горы. Всѣхъ плѣнныхъ, уведенныхъ качагами въ горы, 10 Грузинъ и 2 поселянина.

Жители Анцухскаго общества, и часть Богнадальцевъ, по внушенію Анцухскаго наиба Ибайдулы, выказали намѣреніе переселиться въ наши предѣлы и открыли по этому предмету переговоры еще осенью прошедшаго года.

Шамиль, узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ, смѣнилъ Ибайдулу, назначивъ на его мѣсто Хосро-муллу Тохскаго, приказалъ ему быть въ полной готовности для переселенія Анцухцевъ съ семействами въ глубь Дагестана. Это обстоятельство, равно какъ и дѣйствія наиба Хосро-муллы къ удержанію въ зависимости Анцухцевъ, заставили послѣднихъ желать переселиться къ намъ немедленно.

По полученіи этихъ извѣстій съ 9-го на 10-е мая, для содѣйствія Анцухцамъ къ переселенію, были высланы въ горы до 300 чел. старыхъ и новыхъ Анцухо-Капучинскихъ выходцевъ, вызвавшихся быть охотниками въ этомъ предпріятіи и для поддержки ихъ $1^1/_2$ сотн. Грузинской дружины и Телавской временной милиціи.

Узнавъ о прибытіи на главный хребетъ этихъ охотниковъ, Ибайдула пошелъ къ нимъ съ 30-ю чел., оставивъ въ залогъ свое семейство, выбралъ изъ переселенцевъ еще 30 чел. и двинувшись съ ними въ аулъ Мачара вывелъ оттуда 7 сем. съ ихъ скотомъ и освободилъ свою жену, содержавшуюся подъ арестомъ въ аулѣ Тохѣ.

Такое неожиданное вторженіе въ Анцухъ и притомъ въ самое ненастное время года произвело большое смятеніе въ сосѣднихъ обществахъ.

Скопища Даніэль-Султана и Гидатлинскаго наиба, незная числительности нападавшихъ и ожидая встрѣтить значительное число войскъ, преслѣдовали выселявшихся къ намъ жителей слабо, и послѣдніе въ числѣ 66 душъ, имѣя болѣе 600 головъ скота и лошадей, достигли уроч. Варко, откуда и переведены на плоскость.

Въ началѣ мая сего года получено извѣстіе, что въ аулѣ

Акворели, въ Дидойскомъ обществѣ, находится главный притонъ хищниковъ, намѣревающихся спуститься въ Кахетію для грабежей.

Для наказанія хищниковъ, выбрано изъ Асахойскихъ и Акворельскихъ переселенцевъ, согласно ихъ просьбѣ, 84 чел. охотниковъ, которые отправились въ горы 7-го мая.

10-го мая, охотники, подойдя скрытно къ сел. Акворели, напали на него внезапно съ 2-хъ сторонъ, выбили оттуда горцевъ и принудили ихъ бѣжать. Съ нашей стороны при этомъ убито 2 чел., ранено 3; непріятель имѣлъ тоже значительную потерю; въ деревнѣ захвачено 2 плѣнныхъ и отбито 10 лошадей, 80 шт. рогатаго скота и нѣсколько сотъ барановъ.

Дидойцы и Иланхевцы, въ числѣ до 1,500 чел., собравшись по тревогѣ, спѣшили на выручку Акворельцевъ. Охотники успѣли отступить во время къ сел. Асахо и заняли башни этого аула. Окруженные почти въ 20 разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, они держались до 15-го числа. Желая выйти изъ столь опаснаго положенія, охотники въ ночь на 15-е мая потушили огни и не отвѣчали на выстрѣлы горцевъ. Съ разсвѣтомъ наибы, Дидойскій и Иланхевскій, полагая селеніе оставленнымъ, бросились въ него, но будучи встрѣчены на близкомъ разстояніи сильнымъ ружейнымъ огнемъ, тотчасъ-же отступили, оставивъ на мѣстѣ 7 тѣлъ, въ томъ числѣ извѣстнаго Иланхевскаго белада (предводителя), Махмадъ Ангуташвили Хотрохойскаго.

Въ это время на хребтѣ Циндако показались Тушины, вызванные на помощь, и это дало возможность Асахойцамъ отступить со всею захваченною добычею.

Шамиль, узнавъ, что Хушетское общество изъявило покорность нашему правительству и выдало аманатовъ, приказалъ Ункратльскому наибу Сагатло Магомѣ наказать Хушетцевъ.

Сагатло Магома, соединясь съ наибами: Дидойскимъ и Богозскимъ, съ 7-го на 8-е мая, съ незначительнымъ скопищемъ бросился на Хушеты, но встрѣтивъ сильное сопротивленіе, долженъ былъ ограничиться блокадою, успѣвъ захватить весь скотъ Хушетцевъ.

На другой день, скопище это атаковало Хушеты и завязало сильную перестрѣлку. Между тѣмъ, по тревогѣ, на помощь Хушетцамъ, прибыли съ Лайскаго поста Тушины, которые и успѣли совмѣстно съ осажденными принудить непріятеля къ отступленію. Съ нашей стороны убитъ предводитель Хушетцевъ Аджи-Мухама-Газиго-швили, тяжело ранено 4 и легко раненыхъ 3; непріятель оставилъ 7 тѣлъ, но успѣлъ угнать 27 шт. рогатаго скота и 460 барановъ.

Съ 26-го на 27-е апрѣля, Хушетскіе жители, совмѣстно съ жителями горной Тушетіи, сдѣлали набѣгъ на непокорный аулъ Сихан-Бутлахи (въ Ункратлѣ), и успѣли угнать 60 шт. скота, не смотря на сильное преслѣдованіе непріятеля.

5-го мая. Находившійся въ бѣгахъ у горцевъ, Имеретинскій житель, извѣстный своими разбоями Михакъ Парка-швили, взятъ въ плѣнъ, послѣ упорнаго сопротивленія въ разрушенномъ домѣ, близъ сел. Толъ, охотниками временной милиціи и частью партизанъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, онъ былъ предводителемъ непріятельской партіи, сдѣлавшей хищничество въ прошломъ мѣсяцѣ на р. Іорѣ, о чемъ донесено въ предшествовавшемъ журналѣ военныхъ дѣйствій, представленномъ при рапортѣ отъ 14-го мая №№ 726—727, и остался на плоскости съ намѣреніемъ собрать другую партію для новыхъ грабежей.

19-го іюля, Белоканскій участковый засѣдатель, открылъ въ лѣсу близъ уроч. Чокабъ-Оба партію хищниковъ, въ числѣ 10-ти чел. Послѣ непродолжительной перестрѣлки хищники, оставивъ на мѣстѣ убитымъ своего предводителя, бѣжали.

5-го іюля, для дѣйствій въ Лезгинскихъ немирныхъ обществахъ, собранъ отрядъ на горѣ Чельтисъ-Тави, на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, въ числѣ 6-ти батал., стрѣлковой роты, взвода саперъ, одного эскадрона драгунъ, полуторы сотни казаковъ, 4 сотн. пѣшей и конной милиціи, при 8-ми горныхъ орудіяхъ и 4 полуф. мортирахъ.

6-го іюля, отрядъ двумя колоннами перешелъ на позицію Барисъ-Тави и къ границѣ Дидо и Капучи.

Главный Лезгинскій отрядъ, сосредоточенный на Барисъ-Тави, въ Дидойскомъ обществѣ, съ 8-го по 15-е іюля занимался разработкою дороги, какъ отъ Пахалисъ-Тави къ Барисъ-Тави, такъ и отъ этого сосѣдняго пункта по направленію къ Иланхевскому обществу; въ теченіи этого-же времени перевезена къ отряду, съ Пахалисъ-Тави, мѣсячная пропорція провіанта и устроенъ укрѣпленный вагенбургъ.

Отъ 16-го до 18-го іюля, Главный Лезгинскій отрядъ, разрабатывая дорогу, производилъ передвиженіе на хребетъ Бешо, лежащій надъ Иланхевскимъ обществомъ, оставивъ на уроч. Барисъ-Тави часть войскъ для прикрытія вагенбурга *), подъ начальствомъ командира Мингрельскаго гренадерскаго полка полк. Лагоды.

По прибытіи на хребетъ Бешо, частью главнаго отряда произведена рекогносцировка, разработаны дороги и прорублена просѣка въ Иланхевское общество, по направленію къ сел. Цихока и Китури.

18-го іюля, вслѣдствіе означеннаго движенія на хребтѣ Бешо, жители Дидойскихъ селеній Цибаро, Ицхаро, Ретло, Кемешо, Чаліахо принесли покорность нашему правительству и выдали аманатовъ по назначенію моему.

Одновременно съ Главнымъ Лезгинскимъ отрядомъ, Тушинскій отрядъ **), подъ начальствомъ ген.-м. кн. Челокаева, выступилъ изъ Тушинскаго селенія Дикло по направленію къ сел. Хушеты и началъ разрабатывать туда дорогу. А между тѣмъ жители этого селенія, которые уже до сего изъявили полную покорность, выставили изъ среды себя милицію и сдали нашимъ войскамъ, охранявшія это селеніе со стороны Тушетіи, неприступныя башни свои, которыя заняты немедленно Тушинскою милиціею.

Тушинскій отрядъ, кромѣ разработки дороги, долженъ заняться устройствомъ укрѣпленныхъ пунктовъ впереди Хушеты, чтобы прикрыть это вновь покорившееся общество со стороны Ункратля.

Между тѣмъ, съ праваго и лѣваго фланга Лезгинской линіи, получены слѣдующія донесенія:

21-го іюня. Партія хищниковъ изъ 15-ти чел. напала на дорогѣ между Акенскимъ и Арешскимъ постами на 3-хъ чел. милиціонеровъ Телавской дружины, слѣдовавшихъ въ укр. Каратубань, при чемъ одинъ изъ милиціонеровъ убитъ, а двое другихъ скрылись неизвѣстно куда, и хотя по тревогѣ, немедленно прибыли на мѣсто происшествія милиціонеры съ обоихъ постовъ, но хищники успѣли скрыться. Для преслѣдованія ихъ и отысканія двухъ пропавшихъ милиціонеровъ послана того-же числа команда изъ 50-ти чел. милиціонеровъ, о дѣйствіяхъ которой свѣдѣній еще не получено.

3-го іюля. Находившіеся въ засадѣ на г. Доорджибалѣ 40 чел. Белоканскихъ жителей, послѣ перестрѣлки съ партіею хищниковъ, отбили у нихъ 2-хъ лошадей.

7-го іюля. Спускавшіеся по Мухахскому ущелью трое хищниковъ изъ Кейсерухскаго общества взяты въ плѣнъ Мухахскими охотниками и съ оружіемъ и лошадьми доставлены ими въ Закаталы.

Изъ рапортовъ командующаго войсками Лезгинской Кордонной Линіи ген.-м. кн. Меликова главнокомандующему Кавказской Арміи кн. Барятинскому.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій ввѣреннаго мнѣ отряда, представленномъ мною в. с. при рапортѣ, отъ 19-го іюля, № 56, я доносилъ, что 17-го числа этого мѣсяца прибылъ со ввѣрен-

*) 3 роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 3 стрѣлковыхъ роты Кавказскихъ Линейныхъ №№ 20-го, 21-го и 28-го батал., 2 орудія горной № 1-й батареи, 75 чел. Грузинской дружины и 15 чел. Анцухо-Капучинскихъ переселенцевъ.

**) 2 батал. Рязанскаго пѣхотнаго полка съ ихъ стрѣлковыми ротами, 4 орудія горной № 1-й батареи и 5 сотн. пѣшей и конной милиціи.

нымъ мнѣ отрядомъ на хребетъ Бешо, и произведя рекогносцировки, приступилъ къ проложенію дороги и рубкѣ просѣки въ Иланхевское ущелье по направленію къ сел. Китури.

Хребетъ Бешо составляетъ лѣвую южную сторону Иланхевскаго ущелья и въ общество это пролегаетъ съ него три спуска: первый, въ верховьяхъ ущелья, въ сел. Эшитль, второй, средній, въ сел. Китури и третій и послѣдній черезъ Азильтло къ сел. Шаури, запирающему ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу. Всѣ три спуска эти лѣсисты и труднодоступны, въ особенности послѣдній, упирающійся въ дикое и совершенно недоступное ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу и замыкающійся сел. Шаури; сѣверную-же сторону Иланхеви составляютъ крутые и труднодоступные отроги Богозскаго хребта, на которыхъ расположена большая часть Иланхевскихъ деревень, обстрѣливающихъ спуски съ Бешо и самое дно ущелья.

Сообразивъ мѣстность, я рѣшился, чтобы выиграть время, оставить пока безъ разоренія сел. Эшитль, до того времени, когда я двинусь по направленію къ Богозу, съ тѣмъ, чтобы, по дорогѣ уничтожить и его, и избралъ первоначально средній путь.

Для чего, 20-го іюля, я направилъ ввѣренный мнѣ отрядъ 5-ю колоннами: первую подъ командою маіора Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона Генинга *), вторую, подъ командою Мингрельскаго гренадерскаго полка кап. Гурскаго **). Обѣ колонны эти, состоявшія каждая изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ и милиціи, должны были слѣдовать впереди главной колонны и занять отроги противуположнаго берега Иланхевскаго ущелья, чтобы облегчить главной колоннѣ выходъ въ это ущелье. Эти двѣ колонны, равно какъ и главная, состоявшая ***) изъ взвода саперъ, 14 гренадерскихъ и 7-ми стрѣлковыхъ ротъ, 7-ми горныхъ орудій, 6 сотн. пѣшей и 4 сотн. конной милиціи, находились подъ главнымъ начальствомъ начальника пѣхоты ген.-м. Карганова. Предварительно движенія этихъ войскъ, высланы были мною для занятія хребтовъ, составляющихъ ущелье, по которому пролегаетъ спускъ въ Иланхеви: на лѣвый хребетъ, гдѣ уже была сдѣлана просѣка, 1-я гренадерская и одна стрѣлковая роты Грузинскаго гренадерскаго полка, 2 единорога и 1 мортира горной № 2-й батареи, при $^1/_2$ сотн. Грузинской постоянной дружины, подъ командою Грузинскаго гренадерскаго Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка подполк. Виберга, а на правый 4-я гренадерская рота Мингрельскаго гренадерскаго полка, 5-я стрѣлковая рота лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, $^1/_2$ сотн. Грузинской дружины, подъ командою Мингрельскаго гренадерскаго полка маіора Самойлова. Когда боковые хребты спуска съ Бешо къ сел. Китури были заняты, колонны маіора Генинга и кап. Гурскаго быстро спустились въ ущелье, прошли мимо сел. Китури, сбили съ высотъ штуцернымъ огнемъ занимавшаго ихъ непріятеля и дали возможность главной колоннѣ спуститься вслѣдъ за ними въ ущелье и занять сел. Китури.

Тогда, занявъ выходъ ущелья въ сел. Цинако 2-мя стрѣлковыми ротами 1-го баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полка и частью конной милиціи, которая была спѣшена, я приказалъ немедленно части главной колонны, подъ командою полк. кн. Туманова, приступить къ уничтоженію самаго аула и хлѣбовъ, а части той-же колонны, подъ командою полк. гр. Сумарокова-Эльстона, двинулъ къ Геніатлю, гдѣ также приступлено было къ уничтоженію этого аула и хлѣбовъ; въ 4 час. пополудни всѣ хлѣба и оба аула были уничтожены и я приказалъ войскамъ возвратиться на Бешо.

Отступленіе совершено было подъ начальствомъ ген.-м. Карганова сначала подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Тифлисскаго гренадерскаго полка, а потомъ колонны кап. Гурскаго и маіора Генинга, которыя безъ потери успѣли спуститься съ занимаемыхъ ими высотъ и присоединиться къ главной колоннѣ. Затѣмъ дальнѣйшее отступленіе всей колонны на Бешо было обезпечиваемо съ фланговъ колоннами полк. Виберга и маіора Самойлова, которыя отступили по хребтамъ, образующимъ спускъ съ Бешо, параллельно съ главною колонною, а сзади кавалеріею подъ командою фл.-адъют. полк. гр. Толя. Въ 9 час. вечера весь отрядъ собрался на Бешо безъ всякой потери, не смотря на усилія непріятеля предить намъ.

21-го числа сдѣлана была мною рекогносцировка по направленію къ сел. Азильтло. Эта рекогносцировка, а равно то обстоятельство, что непріятель началъ сильно укрѣплять аулы Хейнохъ, Хетихъ, Квитло и Цинако, подало мнѣ мысль идти со ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ черезъ Азильтло прямо къ сел. Шаури, несмотря на почти неприступную мѣстность, на которой лежитъ это селеніе—и оттянуть непріятеля въ дикое ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу, при входѣ въ которое лежитъ сел. Шаури и гдѣ скрывались семейства Дидойцевъ и Иланхевцевъ и запереть горцевъ въ этомъ ущельи, а между тѣмъ, воспользовавшись отсутствіемъ ихъ, разорить безъ потери съ нашей стороны всѣ селенія Иланхевскаго общества, которыя они такъ тщательно старались укрѣпить.

22-го іюля я выступилъ изъ лагеря на уроч. Бешо къ сел. Азильтло и Шаури съ отрядомъ *) изъ взвода саперъ, 18 гренадерскихъ и 13 стрѣлковыхъ ротъ, 10-ти горныхъ орудій, эскадрона драгунъ, сотни Донского № 8-го полка, 4 сотн. конной и 10-ти сотн. пѣшей милиціи, состоявшей подъ начальствомъ начальника пѣхоты ген.-м. Карганова.

Въ лагерѣ оставлены были мною 4 гренадерскія и 2 стрѣлковыя роты Тифлисскаго гренадерскаго полка и 3 стрѣлковыя роты Кавказскихъ линейныхъ №№ 25-го, 26-го и 27-го батал. и сотня пѣшей милиціи Телавскаго уѣзда, а на ночь возвращена отъ спуска въ сел. Азильтло вся кавалерія, кромѣ Тушинской конной сотни, съ приказаніемъ фл.-адъют. полк. гр. Толю выйти съ кавалеріей на другой день изъ лагеря и занять подъемъ на Бешо отъ Азильтло, чтобы предупредить горцевъ занятіемъ онаго.

Подойдя къ спуску въ сел. Азильтло, ген.-м. Каргановъ направилъ по приказанію моему 8 гренадерскихъ и 4 стрѣлковыхъ роты Грузинскаго гренадерскаго полка, 2 гренадерскихъ и 1-ну стрѣлковыя роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, двѣ сотн. Грузинской дружины и Анцухо-Капучинскую и Дидойскую милиція подъ командою фл.-адъют. полк. гр. Сумарокова-Эльстона, при двухъ орудіяхъ горной № 2-й батареи, для занятія сел. Азильтло. Наша пѣхота, имѣя впереди Дидойцевъ и Грузинскую

*) 3 роты Кавказск. гренадер. стрѣлк. батал., 1 сотн. пѣшей милиціи Телавскаго уѣзда и $^1/_2$ сотн. Дидойцевъ.

**) 2 стрѣлковыя роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 1 стрѣлковая рота Кавказскаго линейнаго № 6-го батал., сотня пѣшей милиціи Телавскаго уѣзда и $^1/_2$ сотн. Дидойцевъ.

***) Одна конная Тушинская сотня, 2 сотн. Грузинской дружины, 3 сотн. Анцухо-Капучинской милиціи, 1 сотн. Горійскаго уѣзда, 3 стрѣлковыхъ роты Грузинскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, взводъ Кавказскаго сапернаго № 1-го батал., 2 единорога горной № 1-го батареи и 2 мортиры горной № 2-го батареи, 7 гренадерскихъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 2 стрѣлковыхъ роты Тифлисскаго гренадерскаго полка, два единорога горной № 1-й батареи и одна мортира горной № 2-й батареи, 4 гренадерскихъ роты Тифлисскаго гренадерскаго полка, 3 гренадерскихъ роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 стрѣлковыхъ роты Кавказскихъ линейныхъ №№ 25-й и 27-й батал., сотня волонтеровъ и двѣ конныхъ сотни милиціи Сигнахскаго уѣзда и Осетинскаго округа.

*) Колонна подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. гр. Толя: конныя сотни милиціи: 1 Тушинская, 1 Сигнахскаго уѣзда, 1 Осетинскаго округа и 1 волонтеровъ. Колонна подъ начальствомъ полк. гр. Сумарокова-Эльстона: сотня Телавской пѣшей дружины, 1 сотн. Дидойской, 3 сотн. Анцухо-Капучинской милиціи, 2 сотн. Грузинской дружины, 3-й батал. и 2 стрѣлковыхъ роты Грузинскаго гренадерскаго полка, взводъ Кавказскаго сапернаго № 1-го батал., 2 единорога горной № 1-й батареи, 4 гренадерскихъ и 2 стрѣлковыя роты Грузинскаго полка. Колонна подъ начальствомъ полк. Мамацева: сотня Грузинской дружины и 2 сотни Горійскаго и Тифлисскаго уѣздовъ, 3 роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 2 гренадерскихъ и 1 стрѣлковая рота лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 2 единорога горной № 1-го батареи и 2 мортиры горной № 2-й батареи, 2 гренадерскихъ и 1 стрѣлковая рота лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, 2 гренадерскихъ и 1 стрѣлковая рота Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 мортиры горной № 2-й батареи, 3 гренадерскихъ и 1 стрѣлковая рота Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 единорога горной № 2-го батареи, 1 гренадерская и 2 стрѣлковыя роты Мингрельскаго гренадерскаго полка.

милицію, быстро запяла сел. Азильтло и сбитый непріятель бѣжалъ къ спуску къ сел. Шаури, преслѣдуемый милиціею.

Сосредоточивъ весь отрядъ около сел. Азильтло, я приказалъ занять немедленно стрѣлками и милиціею узкій и лѣсистый хребетъ, по которому безъ дороги и хотя съ большимъ трудомъ, но можно было спуститься къ Шаури.

Кромѣ этого пути имѣлась еще одна дорога къ Шаури, въ лѣво отъ этого хребта, но и та пролегала по густому лѣсу и страшнымъ крутизнамъ и упиралась сначала въ крѣпкое сел. Шаури, а потомъ въ скалистые отроги Богозскаго хребта, гдѣ былъ устроенъ горцами завалъ, и недоступное ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу. Несмотря, однако, на всѣ эти непреодолимыя почти трудности, я, вполнѣ полагаясь на храбрость и расторопность войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, рѣшился спуститься въ это узкое и едва доступное ущелье.

Запявъ сел. Азильтло 15-ю ротами пѣхоты и 5-ю сотн. пѣшей милиціи и оставивъ при этихъ войскахъ всю артиллерію, я направилъ по правому хребту, безъ дороги, сначала одну роту стрѣлковъ и сотню милиціи отъ колонны полк. Мамацева, а потомъ 1-ю стрѣлковую роту Грузинскаго гренадерскаго полка, которыя должны были спуститься на оконечность его къ сел. Шаури и обстрѣливать какъ это селеніе, такъ и завалъ, устроенный непріятелемъ на уступѣ Богозскаго хребта, при входѣ въ ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу, и обезпечивать колонну полк. Мамацева, которая, за исключеніемъ 2-хъ гренадерскихъ и 1-й стрѣлковой роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, начала спускаться къ сел. Шаури по дорогѣ. Какъ я предполагалъ, такъ и сбылось на дѣлѣ. Горцы изъ всѣхъ Иланхевскихъ деревень, которыя они такъ старательно укрѣпляли, бросились къ сел. Шаури и завалу, устроенному при входѣ въ ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу, гдѣ скрывались ихъ семейства, и очистили всѣ прочія деревни. Тогда колонна полк. Мамацева, имѣя впереди себя милицію, 2-ю и 3-ю роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, взводъ саперъ и 2-й батал. Эриванскаго полка, двинулась къ Шаури. Милиція, поддержанная 2-мъ баталіономъ Эриванскаго полка, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля ворвалась въ аулъ и пробѣжавъ черезъ него бросилась на завалъ и, несмотря на упорное сопротивленіе горцевъ, покровительствуемая огнемъ стрѣлковъ, выбила изъ него непріятеля и овладѣла заваломъ, тогда какъ 2-й батал. Эриванскаго полка занялъ самый аулъ. Между тѣмъ саперы подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ горцевъ начали наводить мостъ черезъ Андійское Койсу, чтобы показать видъ, что мы имѣемъ намѣреніе вторгнуться въ глубину ущелья и тѣмъ заставить горцевъ опасаться за свои семейства.

Непріятель оставилъ на мѣстѣ дѣла нѣсколько тѣлъ, оружіе и лошадей, въ томъ числѣ лошадь Дидойскаго наиба Джабо. Милиція наша захватила также много разнаго имущества. Успѣхомъ этого дѣла я въ особенности обязанъ расторопной дѣятельности и мужеству полк. Мамацева. По взятіи аула, приступлено было немедленно къ уничтоженію онаго и истребленію хлѣбовъ, а въ тоже время, чтобы совершенно запереть непріятеля въ ущельи, высланы были на отрогъ Богозскаго хребта 2 роты Кавказскаго стрѣлковаго баталіона и сотня Грузинской постоянной милиціи. Съ этого отрога обстрѣливался совершенно выходъ изъ ущелья верховьевъ Андійскаго Койсу и слѣдовательно непріятель не имѣлъ никакой возможности показаться изъ него.

Какъ только это было исполнено и аулы Хейнохъ, Хетихъ, Квитло и Цинако, съ ихъ хуторами, остались слабо занятыми непріятелемъ, я направилъ отъ сел. Азильтло, изъ колонны фл.-адъют. гр. Эльстона, двѣ стрѣлковыхъ и двѣ гренадерскихъ роты Грузинскаго гренадерскаго полка, 2 гренадерскихъ роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, 2 сотн. Грузинской дружины и 3 сотн. Анцухо-Капучинской милиціи, подъ командою дежурнаго штабъ-офицера ввѣреннаго мнѣ штаба подполк. Рукевича, для истребленія этихъ ауловъ. Двѣ сотни Грузинской дружины, подъ командою есаула Маржанова, быстро поднялись къ ауламъ Хейнохъ, Хетихъ и Квитло и послѣ перестрѣлки, захвативъ двухъ плѣнныхъ, овладѣли ими; вскорѣ подошла и пѣхота колонны подполк. Рукевича и аулы загорѣлись.

Вслѣдъ затѣмъ наступила ночь, и я остался ночевать въ томъ-же расположеніи, какъ она захватила войска, т. е. колонна полк. Мамацева у сел. Шаури, колонна фл.-адъют. полк. гр. Эльстона у сел. Азильтло и колонна подполк. Рукевича у сел. Хетиха. До 10-ти час. утра, какъ аулы Шаури и Азильтло, такъ и Хейнохъ, Хетихъ, Квитло и сильно укрѣпленный и лежащій вдали отъ другихъ ауловъ Цинако, съ ихъ хуторами и посѣвами, были истреблены.

Въ 10 час. спустилась съ отроговъ Богозскаго хребта колонна подполк. Рукевича, перешла Иланхевское ущелье и поднялась къ Азильтло, а за нею поднялась туда-же и колонна полк. Мамацева, которая прошла за колонну полк. гр. Сумарокова-Эльстона. Дальнѣйшее отступленіе прикрывали эти двѣ послѣднія колонны, смѣняясь одна другою. Натискъ войскъ нашихъ наканунѣ былъ такъ силенъ, что горцы не осмѣлились насъ преслѣдовать и войска наши возвратились изъ этого недоступнаго ущелья безъ выстрѣла въ лагерь на Бешо.

Между тѣмъ, въ ночь съ 22-го на 23-е іюля, значительная партія непріятеля, полагая вѣроятно, что лагерь на Бешо будетъ слабо занятъ во время отсутствія войскъ къ Шаури, сдѣлала нападеніе на него въ 2 час. ночи съ разныхъ сторонъ. Со стороны сел. Кидеро нападеніе было въ особенности сильно, горцы бросились въ шашки, но благоразумныя распоряженія и хладнокровіе полк. кн. Туманова, остававшагося за старшаго въ лагерѣ, были причиною, что непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ съ значительнымъ урономъ, и несмотря на чрезвычайно темную ночь, мы имѣли самую ничтожную потерю; у насъ раненъ одинъ рядовой,

24-го іюля я отрядилъ изъ лагеря колонну, подъ начальствомъ полк. гр. Сумарокова-Эльстона, изъ 15-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ сотн. пѣшей и $^1/_2$ сотн. конной милиціи, при 2-хъ орудіяхъ и 2-хъ мортирахъ, для истребленія ауловъ Кидеройскаго ущелья. 26-го іюля полк. гр. Сумароковъ-Эльстонъ возвратился, истребивъ совершенно с.с. Ишухо, Кидеро, Зехиди и Гутахъ.

Того-же 24-го числа, колонна подполк. Рукевича, изъ 6-ти ротъ пѣхоты и 1-й сотн. милиціи, направлена была въ вагенбургъ, на уроч. Барисъ-Тави, для доставленія въ отрядъ провіанта, по передачѣ котораго въ колонну полк. гр. Сумарокова-Эльстона, она должна была идти на встрѣчу колоннѣ ген.-м. кн. Челокаева *), которая, спустившись съ Циндако и уничтоживъ аулы Хитрахо, Цицмахо, Хойтло, Хупро, Осхо, Халахо и Шопехи, которые были возобновлены жителями, и истребивъ ихъ посѣвы, слѣдовала на присоединеніе къ главному отряду.

Ген.-м. кн. Челокаевъ, соединясь съ колонною подполк. Рукевича, истребилъ еще селенія Хибія, Виція и Эльбаки и безъ потери 27-го числа присоединился къ главному отряду.

Такимъ образомъ, всѣ селенія Иланхевскаго и Дидойскаго обществъ, съ ихъ посѣвами и хуторами, исключая изъявившихъ покорность селеній Асахо, Кемиши, Ретло, Чаліахо, Ипрахо, Цибаро и Аквторели и 2-хъ селеній Мукуки и Хебатль, которые отдѣлены отъ Бешо непроходимымъ скалистымъ ущельемъ и достигнуть которыхъ можно лишь продолжительнымъ обходомъ, что повлекло-бы за собою большую потерю времени, истреблены совершенно въ теченіи 6-ти дней; и это полное разореніе Дидойскаго и Иланхевскаго обществъ совершено съ самой ничтожной потерей: у насъ ранено и контужено 7 нижнихъ чиновъ. У непріятеля взято 12 плѣнныхъ и, по полученнымъ свѣдѣніямъ, онъ понесъ весьма значительную потерю въ людяхъ, а кромѣ того забрано множество всякаго рода имущества, котловъ, оружія и взято нѣсколько лошадей. Вся добыча роздана мною войскамъ и милиціи.

*) 8 пѣхотныхъ и 2 стрѣлковыхъ роты Рязанскаго пѣхотнаго полка, 4 орудія горной № 1-й батареи и 8 сотн. пѣшей и конной милиціи и волонтеровъ Тіонетскаго округа.

Этотъ столь быстрый успѣхъ предстоявшихъ мнѣ дѣйствій и столь важные результаты онаго, съ такою ничтожною для насъ потерею, я отношу къ примѣрной неутомимости, храбрости и расторопности войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, которыя, несмотря на недоступную повидимому мѣстность, преодолѣвали всѣ препятствія, имъ предстоящія, легко и съ величайшею готовностью, и къ распорядительности и хладнокровію гг. частныхъ начальниковъ.

При этомъ я считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ в. с. объ особенныхъ отличіяхъ, оказанныхъ: ген.-м. Каргановымъ, который, начальствуя во всѣхъ движеніяхъ большею частью войскъ, съ примѣрнымъ благоразуміемъ и предусмотрительностью водилъ ихъ противъ непріятеля, и къ его отличной распорядительности можно вполнѣ приписать тотъ успѣхъ и малую потерю, съ которыми ввѣренныя мнѣ войска достигли изложенныхъ выше результатовъ; начальникомъ артиллеріи Лезгинскаго отряда полк. Мамацевымъ, примѣрному хладнокровію и распорядительности котораго я обязанъ столь успѣшнымъ занятіемъ почти недоступнаго пункта, какъ сел. Шаури; начальникомъ Штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ полк. Астафьевымъ, который во всѣхъ распоряженіяхъ моихъ по снабженію и движенію противъ непріятеля войскъ былъ прямымъ моимъ помощникомъ; фл.-адъют. полк. гр. Сумароковымъ-Эльстономъ и Тифлисскаго гренадерскаго полка полк. кн. Тумановымъ, которые показали себя съ наилучшей стороны по своей распорядительности, а послѣдній въ особенности при нападеніи партіи непріятеля на лагерь во время отсутствія отряда въ сел. Шаури. Кромѣ поименованныхъ лицъ, я имѣю честь представить милостивому вниманію в. с. о примѣрныхъ трудахъ, распорядительности и усердіи, оказанныхъ во все время движенія войскъ по Дидойскому обществу ген.-м. кн. Челокаевымъ, фл.-адъют. полк. гр. Толемъ, оберъ-квартирм. отряда подполк. Комаровымъ, дежурнымъ штабъ-офицеромъ полк. Рукевичемъ, командиромъ горной № 2-й батареи подполк. Дитрихомъ и Грузинской дружины есауломъ Маржановымъ; также о мужествѣ и исполнительности, оказанныхъ при занятіи сел. Шаури, маіорами кн. Абашидзе, Самойловымъ и Антоновичемъ, адъютантомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича ротмистромъ гр. Олсуфьевымъ, Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона кап. Кабенинымъ, Ген. Шт.-поруч. Павловымъ и Кавказскаго сапернаго баталіона подпоруч. фонъ-деръ-Нонне, который въ самое короткое время, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, навелъ мостъ черезъ рѣку; состоявшими при полк. Мамацевѣ Кавказской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады подпоруч. Мусхеловымъ и Переяславскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка прап. Козловымъ, начальникомъ Горійской дружины шт.-кап. кн. Эристовымъ, Дидойской сотни поруч. кн. Джорджадзе, Грузинской дружины сотникомъ Амилахваровымъ и юнкеромъ милиціи кн. Иваномъ Меликовымъ.

(Дѣло Шт. Командующ. войсками Лезгин. Корд. Линіи по Ген. Шт., по описи № 2, 1859 года).

1053. *Всеподданнѣйшая телеграмма кн. Барятинскаго, отъ 26-го августа 1859 года.—Главная квартира при ауле Кегеръ.*

Гунибъ взятъ. Шамиль въ плѣну и отправленъ въ Петербургъ.

1054. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 26-го августа 1859 года, № 7542.*

По всеподданнѣйшему докладу содержанія отзыва в. с., отъ 31-го іюля, № 228, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланныя вами распоряженія по упраздненію Курахскаго укрѣпленія и о перенесеніи шт.-квартиры Кавказскаго линейнаго № 19-го батал. изъ сего укрѣпленія въ Кумухъ.

1055. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 27-го августа 1859 года, № 456.*

Отправивъ подъ сильнымъ конвоемъ Шамиля въ Темиръ-Ханъ-Шуру, я поручилъ адъютанту моему гв.-полк. Трамповскому доставить его и старшаго сына Кази-Магому въ С.-Петербургъ, а семейство оставить въ Шурѣ. Въ качествѣ переводчика при немъ назначенъ мною изъ туземцевъ подполк. Али-бекъ-Пензулаевъ, который, по своему знанію края и участію въ послѣднихъ событіяхъ, заслуживаетъ вниманія вашего.

О дальнѣйшей-же судьбѣ Шамиля и его семейства не угодно-ли будетъ вамъ испросить Высочайшее повелѣніе.

1056. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 27-го августа 1859 года, № 465.—Близъ аула Кегеръ.*

Собственною Его Величества рукою написано.

„Славнѣйшее дѣло, можно публиковать весь рапортъ какъ есть“.

Вчера я отправилъ съ состоящимъ при мнѣ подполк. Граббе въ Симферополь, для передачи въ Петербургъ, телеграфическую депешу о взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля.

Такъ, мюридизму нанесенъ послѣдній ударъ. Судьба Восточнаго Кавказа рѣшена окончательно. Послѣ 50-ти лѣтъ кровавой борьбы насталъ въ этой странѣ день мира.

Изъ предъидущаго отзыва, отъ 22-го августа, № 379 *), в. выс-пр. извѣстно, что я приказалъ прекратить безплодные переговоры съ Шамилемъ и 23-го числа приступить къ овладѣнію Гунибомъ.

Войска кругомъ Гуниба были расположены слѣдующимъ образомъ: на восточномъ фасѣ: 2 батал. Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя горными орудіями, подъ командою командира полка полк. Кононовича; на сѣверномъ фасѣ: другіе 2 батал. Ширванскаго полка, 1-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, одинъ баталіонъ Самурскаго полка, 5 сотн. конно-иррегулярнаго полка и 2 сотн. конной милиціи,

*) Смотр. документъ № 1051 стр. 1172.

подъ начальствомъ ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова; на южномъ фасѣ: 2 батал. Апшеронскаго полка, 2 батал. Самурскаго полка и 21-й стрѣлковый баталіонъ, подъ командою командира Апшеронскаго полка полк. Тергукасова, а на западномъ фасѣ: 2 батал. Дагестанскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ командира этого полка полк. Радецкаго.

Командованіе означенными передовыми войсками и непосредственныя распоряженія инженерными работами я поручилъ ген.-м. Кесслеру, подъ. главнымъ начальствомъ бар. Врангеля.

Въ тотъ-же день ген.-м. Кесслеръ, осмотрѣвъ подробно мѣстность, приступилъ къ заготовленію туровъ, фашинъ, лѣстницъ, крючьевъ и другихъ принадлежностей для осады и штурма.

Осмотръ доступовъ на вершину горы обнаружилъ, что восточный скатъ ея, хотя слабѣйшій и доступнѣйшій по природнымъ условіямъ, представляетъ, однако-же, едва-ли не самыя большія препятствія, потому, что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими искусственными преградами и бдительно охраняются большею частью Гунибскаго гарнизона. По этой причинѣ имѣлось въ виду предпринять рѣшительныя дѣйствія съ этого фаса только въ крайнемъ случаѣ, предпочитая, если представится къ тому возможность, нападеніе съ которагонибудь изъ остальныхъ трехъ фасовъ, а для отвлеченія вниманія осажденныхъ и чтобы заставить непріятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго наступленія нашего съ восточнаго фаса, приказано было полк. Кононовичу постепенно подвигаться впередъ къ завалamъ этого фаса съ помощью осадныхъ работъ, производство которыхъ поручено инж.-кап. Фалькенгагену.

Въ ночь на 24-е число стрѣлки Ширванскаго полка подъ огнемъ непріятеля выдвинулись впередъ и расположились не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленій, за камнями, помѣстивъ резервъ въ строеніяхъ брошеннаго непріятельскаго хутора.

Въ теченіе 24-го числа, ген.-м. Кесслеръ объѣхалъ войска сѣвернаго фаса и сдѣлалъ распоряженіе къ занятію въ слѣдующую ночь пунктовъ близъ скалистыхъ обрывовъ верхней части горы. Въ этомъ-же смыслѣ отданы приказанія: войскамъ южнаго и западнаго фасовъ.

Предъ разсвѣтомъ 25-го числа, по распоряженію начальника войскъ южнаго фаса, полк. Тергукасова, командиръ 1-го баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подполк. Егоровъ, подойдя къ скалистому обрыву и видя, что непріятель не замѣтилъ его движенія по причинѣ густого тумана, рѣшился воспользоваться удобнымъ моментомъ и повести баталіонъ далѣе на вершину горы. Мѣстность, заранѣе осмотрѣнная охотниками, представляла въ этомъ пунктѣ такія большія препятствія для нападенія, что осажденные, считая ее, вѣроятно, недоступною для насъ, содержали здѣсь только незначительный караулъ. Предъ нападающими, какъ стѣны, возвышались одинъ надъ другимъ три скалистыхъ крутыхъ обрыва (каждый отъ 8-ми до 10-ти саж. высоты), только въ одномъ мѣстѣ разсѣченные узкою поперечною трещиною. 130 охотниковъ, предводимыхъ кап. Скворцовымъ и прап. Кушнеровымъ, обутые въ лапти и поршни, съ лѣстницами и крючьями, подсаживая другъ друга, въ совершенной тишинѣ вскарабкались на террасу, отдѣляющую нижній обрывъ отъ второго; вслѣдъ за ними двинулся и баталіонъ, оставя стрѣлковую роту внизу на мѣстахъ, удобныхъ для обстрѣливанія верхнихъ уступовъ. Не останавливаясь на первой террасѣ, охотники, а за ними и баталіонъ, уже подъ огнемъ замѣтившаго ихъ непріятеля, съ помощью лѣстницъ и веревокъ, взошли на вторую террасу и вслѣдъ затѣмъ на верхнюю плоскость Гуниба, гдѣ къ 6-ти час. утра собрался уже весь баталіонъ. Между тѣмъ, охотники окружили непріятеля въ примкнутыхъ къ скаламъ завалахъ, 7 чел. захватили въ плѣнъ, 15 убиты на мѣстѣ *), а остальные скрылись, пользуясь туманомъ.

Вскорѣ затѣмъ подошли сюда еще двѣ роты 4-го баталіона того-же полка, и тогда полк. Тергукасовъ двинулся къ самому сел. Гунибъ, находившемуся оттуда еще верстахъ въ 8-ми и на дорогѣ соединился съ 21-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, который, имѣя въ головѣ охотниковъ, подъ командою подпор. Теріева, въ то-же время овладѣлъ уже съ боя крѣпкими непріятельскими завалами правѣе занятыхъ Апшеронцами.

Одновременно и войска сѣвернаго фаса (верстахъ въ 15-ти отъ Апшеронцевъ), подъ личнымъ начальствомъ ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравова, съ такими-же трудностями и съ такимъ-же блистательнымъ мужествомъ, поднялись на Гунибъ съ противоположной сѣверной покатости. Взойдя на высоты, кн. Тарханъ-Моуравовъ направилъ шедшія въ головѣ стрѣлковую роту Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою подпор. Микеладзе, и сотню конно-иррегулярнаго полка, съ есауломъ Джафаръ-Ага, а вслѣдъ за ними и весь гренадерскій баталіонъ, подъ командою подполк. Габаева, въ обходъ аула, а часть къ на-

*) Въ числѣ убитыхъ находятся и три бывшія вооруженными женщины.

латкѣ Шамиля и въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленій.

Озадаченные появленіемъ нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ, горцы въ безпорядкѣ бросились бѣжать отъ стѣнъ южнаго фаса вверхъ, преслѣдуемые снизу выстрѣлами Ширванскихъ стрѣлковъ. Большая часть мюридовъ, въ томъ числѣ и самъ Шамиль съ сыновьями, бѣжали къ сел. Гунибъ и засѣли по саклямъ.

Вслѣдъ за бѣгущими отъ стѣнъ мюридами, полк. Кононовичъ двинулъ быстро вверхъ 1-й и 2-й Ширванскіе баталіоны, съ 4-мя горными орудіями, а полк. Радецкій поднялся въ это время съ большимъ трудомъ съ западной стороны.

Между тѣмъ партія мюридовъ, чел. до 100 изъ числа бѣжавшихъ въ разсыпную отъ укрѣпленій, отрѣзанная отъ аула, собралась на лѣсистомъ холмѣ влѣво отъ ведущей къ аулу дороги и тамъ, засѣвши за каменьями, открыла частую пальбу по поднимавшимся снизу ротамъ Ширванскаго полка. Одна, а вслѣдъ за нею другая рота этого полка были направлены, чтобы выбить мюридовъ изъ-за камней.

Горцы, не видя никакого спасенія, выхватили шашки и кинжалы и бросились на встрѣчу Ширванцевъ; тутъ завязалась, хотя непродолжительная, но жаркая и кровавая рукопашная схватка; сброшенные съ холма, мюриды кинулись на стоявшій внизу у непріятельскаго орудія караулъ нашъ, но преслѣдуемые съ тылу, были отброшены внизъ къ небольшому ручью, гдѣ окружены со всѣхъ сторонъ и истреблены всѣ безъ исключенія.

Когда такимъ образомъ войска съ разныхъ сторонъ устремились къ аулу, ген.-м. Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе мое употребить всѣ усилія, чтобы Шамиль достался намъ живымъ въ руки, тотчасъ остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ, и расположилъ ихъ такимъ образомъ, чтобы преградить защищавшимся въ немъ мюридамъ всѣ пути къ отступленію.

Въ это время я лично прибылъ вмѣстѣ съ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ на мѣсто боя и приказалъ остановить перестрѣлку съ засѣвшими въ Гунибѣ мюридами, предложивъ имъ сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ было много женщинъ и дѣтей, всѣмъ ужасамъ штурма.

Послѣ переговоровъ, длившихся около 2-хъ час., Шамиль, видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ, онъ тутъ-же явился ко мнѣ, повергая безусловно свою судьбу милосердію Государя Императора.

Я приказалъ отвести его въ лагерь главной квартиры, а на другой день прибыли сюда-же два его сына и все семейство.

При овладѣніи Гунибомъ взято четыре орудія, одно крѣпостное ружье и Шамилевская сѣкира; въ плѣнъ захвачено около 100 мюридовъ и такое-же число убито. Потеря съ нашей стороны заключается въ 19-ти нижнихъ чинахъ и 2-хъ милиціонерахъ убитыхъ, 7-ми офицерахъ, 114-ти нижнихъ чинахъ и 7-ми милиціонерахъ раненыхъ. Контуженныхъ 2 офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Геройскій подвигъ овладѣнія Гунибомъ, блистательно закончилъ рядъ безпримѣрныхъ подвиговъ, совершенныхъ въ послѣднее время славными войсками Его Императорскаго Величества, которыми я имѣю счастіе командовать. Я не нахожу достаточно словъ, чтобы достойно оцѣнить заслуги всѣхъ чиновъ отъ генерала до солдата. Они всѣ исполнили свой долгъ съ мужествомъ и самоотверженіемъ, ставящими ихъ выше всякой похвалы.

Теперь еще разъ могу повторить, полувѣковая война на восточномъ Кавказѣ окончена; народы, населяющіе страну отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги, пали къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Я сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ устройствѣ, во всѣхъ ново-покоренныхъ обществахъ, нашего управленія, а 28-го числа возвращаюсь въ Тифлисъ.

Съ сердечнымъ счастіемъ поспѣшаю сообщить обо всемъ этомъ в. выс-пр. для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору.

(Воен.-Учен. Архивъ Главн. Штаба. Отд. 2, дѣло № 6609, стр. 28).

1057. *Письмо командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-адъют. бар. Врангеля ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 4-го сентября 1859 года.*

Наканунѣ выѣзда своего изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Шамиль обратился ко мнѣ съ убѣдительною просьбою, чтобы все семейство его отправлено было, вслѣдъ за его выѣздомъ отсюда, въ гор. Моздокъ, къ родственникамъ одной изъ женъ его, тамошней уроженки Шуанетъ. Поводомъ къ такой просьбѣ, какъ онъ говорилъ мнѣ, служитъ то, что онъ желалъ-бы доставить женѣ своей болѣе пріятный пріютъ между родными и избавить всю свою семью отъ неотступныхъ любопытныхъ туземныхъ мусульманъ, съ которыми онъ не желаетъ имѣть никакого обращенія.

Дѣлалось-ли это искренно, или по какимъ-либо видамъ—я не знаю, но во время пребыванія въ Шурѣ, Шамиль дѣйствительно отказывалъ большей части мусульманъ въ пріемѣ, всѣхъ-же Русскихъ дозволялъ вводить къ себѣ и охотно бесѣдовалъ съ ними.

Кромѣ того, Шамиль неоднократно просилъ меня отправить съ нимъ въ Петербургъ, въ качествѣ переводчика, состоящаго при мнѣ прап. Исая Грамова, котораго онъ знаетъ хорошо и довѣряетъ ему во всемъ.

По первой просьбѣ, я обѣщалъ Шамилю представить о ней на благоусмотрѣніе в. с., а вторую рѣшился удовлетворить самъ, какъ въ уваженіе особеннаго желанія Шамиля имѣть Грамова своимъ собесѣдникомъ, такъ и на случай болѣзни подполк. Али-бека, бывшаго уже здѣсь въ лихорадкѣ. Доводя о семъ до свѣдѣнія в. с., имѣю честь испрашивать приказанія относительно пересылки семейства Шамиля въ гор. Моздокъ и способовъ содержанія его тамъ, а равно и утвержденія распоряженія моего объ откомандированіи прап. Грамова въ С.-Петербургъ, для сопровожденія Шамиля въ качествѣ переводчика.

1058. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 17-го сентября 1859 года, № 5230.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Взятому въ плѣнъ Шамилю назначить мѣстомъ жительства Калугу.

2) Производить ему на содержаніе пенсію по 10-ти т. р. с. въ годъ, которую отпускать ему изъ Калужскаго уѣзднаго казначейства, по требованію тамошняго губернатора.

3) Чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ сообщить объ этомъ Калужскому губернатору, съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно озаботился наймомъ въ Калугѣ приличнаго помѣщенія для Шамиля, на счетъ Всемилостивѣйше назначенной ему пенсіи по 10-ти т. р. с. въ годъ.

4) Учредить за Шамилемъ, во время жительства въ Калугѣ, постоянный и бдительный присмотръ, но такъ, чтобы оный не былъ для него стѣснителенъ.

5) По пріѣздѣ Шамиля въ Москву, дозволить ему остаться въ сей столицѣ 5 дней и на это время нанять для него помѣщеніе въ одной изъ гостинницъ, не допуская къ нему посторонних лицъ, исключая могущей встрѣтиться особенной въ томъ надобности, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія Московскаго военнаго ген.-губернатора.

6) Въ С.-Петербургѣ оставить Шамиля на 7 дней и, такъ-же, какъ въ Москвѣ, никого къ нему не допускать, кромѣ особенной надобности, и то съ разрѣшенія моего, или дежурнаго генерала Главнаго Штаба.

7) Какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ, имѣть за Шамилемъ дѣятельный присмотръ, но отнюдь для него не стѣснительный.

8) Всѣ распоряженія по пребыванію Шамиля въ Москвѣ и С.-Петербургѣ поручить старшему адъютанту при дежурномъ генералѣ, полк. Богуславскому, которому войти по сему случаю въ сношеніе съ адъютантомъ в. с. полк. Трамповскимъ, сопровождающимъ Шамиля съ Кавказа.

9) Расходъ на наемъ гостинницъ для Шамиля въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и на содержаніе его въ сихъ столицахъ отнести на Государственное Казначейство, для чего и истребовать изъ онаго, на извѣстное Его Величеству употребленіе, на первый случай 2 т. р. с., которыя и выдать полк. Богуславскому, съ тѣмъ, чтобы онъ въ израсходованіи ихъ представилъ надлежащій отчетъ.

10) Полк. Богуславскому отправиться въ Москву и ожидать прибытія туда Шамиля *).

1059. *Письмо командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-адъют. бар. Врангеля ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 22-го сентября 1859 года.*

Послѣ отправленія письма моего къ в. с., отъ 4-го сего сентября **), прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру братъ жены Шамиля—Шуанеты, Моздокскій 1-й гильдіи купецъ Улухановъ и доставилъ мнѣ письмо его, въ которомъ онъ снова убѣдительно просилъ меня отпустить жену его въ Моздокъ къ ея братьямъ.

Не находя съ своей стороны никакихъ препятствій къ уваженію этой просьбы, я дозволилъ Улуханову взять сестру свою Шуанету, и они сего числа отправились въ Моздокъ.

1060. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 1-го октября 1859 года, № 2106.—Гор. Тифлисъ.*

Со времени послѣдняго общаго возмущенія Чеченцевъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго распространенія

*) На отправленіе Шамиля и семейства его въ Россію, а также на пріѣздъ сына его Кази-Магомы на Кавказъ за женою и обратно въ Калугу израсходовано всего 14,929 р. 83½ к.

**) См. документъ № 1057, стр. 1080.

возмущенія и вредныхъ его послѣдствій, былъ воспрещенъ въѣздъ въ Чечню всѣмъ кочующимъ на лѣвой сторонѣ р. Терека азіятскимъ народамъ; распоряженіе это существуетъ донынѣ.

Въ настоящее время, все бывшее доселѣ немирное населеніе Восточнаго Кавказа принесло покорность; въ краѣ водворилось спокойствіе и всѣ побужденія покорившихся горцевъ стремятся къ прочной осѣдлости и развитію народной промышленности, какъ средству, дающему возможность не только существовать, но и обогащаться; это въ настоящее время доказывается открытіемъ базаровъ въ Старомъ-Юртѣ, при кр. Воздвиженской и въ укр. Хоби-Шавдонскомъ, на которыхъ, какъ отзываются мѣстные начальники, бываютъ большіе съѣзды народа съ значительными торговыми оборотами.

Начальникъ штаба войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, отъ 27-го прошлаго августа, за № 2293, по порученію г. командующаго войсками, донося начальнику Главнаго Штаба объ изложенномъ, просилъ ходатайства у г. главнокомандующаго о разрѣшеніи живущему на лѣвой сторонѣ р. Терека народу свободно сообщаться съ туземными жителями праваго берега, и кромѣ того, для прочнаго основанія между азіятцами народной торговли и для развитія между ними промышленности, разрѣшить учредить въ кр. Грозной двѣ ярмарки: одну 1-го мая, а другую 1-го октября, ежегодно, и въ видѣ опыта открыть ихъ въ будущемъ 1860 году.

По докладу объ этомъ ген.-адъют. кн. Барятинскому, е. с. изволилъ разрѣшить: 1) проживающимъ на лѣвой сторонѣ р. Терека азіятцамъ дозволить свободно сообщаться съ туземцами, живущими по правой сторонѣ той-же рѣки, и 2) учредить въ кр. Грозной двѣ ярмарки: одну 1-го мая, а другую 1-го октября ежегодно и открыть ихъ съ будущаго 1860 года для развитія народной промышленности между азіятцами.

О таковомъ разрѣшеніи его с. кн. Александра Ивановича, сообщивъ вмѣстѣ съ симъ для надлежащаго распоряженія командующему войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, имѣю честь, за болѣзнью начальника Главнаго Штаба, увѣдомить в. пр., для зависящаго съ вашей стороны распоряженія, относительно объявленія жителямъ, кочующимъ на лѣвой сторонѣ р. Терека, о разрѣшеніи г. главнокомандующаго на свободное ихъ сообщеніе съ туземцами. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о распоряженіи объ открытіи въ Грозной ярмарокъ ген.-адъют. кн. Барятинскій вмѣстѣ съ симъ отнесся къ военному министру для всеподданнѣйшаго Его Императорскому Величеству доклада.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2560, дѣло № 306).

1061. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета ген.-адъют. кн. Барятинскому, отъ 6-го октября 1859 года, № 5488.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Взятому въ плѣнъ Шамилю назначить мѣстомъ жительства гор. Калугу.

2) Производить ему на содержаніе по 10-ти т. р. с. въ годъ, изъ Государственнаго Казначейства.

3) Дозволить сыну Шамиля, Кази-Магомѣ, отправиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру, за оставшимся тамъ семействомъ Шамиля и перевезти его въ Калугу.

4) По позднему времени года и продолжительности пути, принять самыя дѣятельныя мѣры къ обезпеченію семейства Шамиля всѣмъ необходимымъ для удобнаго совершенія путешествія.

5) Всѣ издержки на отправленіе Кази-Магомы въ Темиръ-Ханъ-Шуру и на обратное слѣдованіе его оттуда, а равно на переѣздъ семейства, принять на счетъ Государственнаго Казначейства.

6) Во время слѣдованія Кази-Магомы въ Темиръ-Ханъ-Шуру и обратно съ семействомъ принять всѣ необходимыя мѣры предосторожности для благополучной доставки его по назначенію.

7) На мѣстѣ жительства Шамиля въ гор. Калугѣ, учредить за нимъ и его сыновьями бдительный присмотръ, но такъ, чтобы онъ не былъ стѣснителенъ. Къ исполненію этой Высочайшей воли сдѣланы со стороны военнаго министерства слѣдующія распоряженія:

а) Шамиль отправится 7-го сего октября изъ Петербурга въ Калугу, и по прибытіи туда, дозволено отправиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру, за семействомъ, сыну его, Кази-Магомѣ, котораго сопровождаютъ до Темиръ-Ханъ-Шуры переводчикъ полк. Алибекъ-Пензулаевъ, 2 казака, хорунжій и урядникъ и фельдъегерскаго Корпуса поруч. Гузей Разумовъ.

б) Сопровожденіе Шамиля до Калуги и отправленіе оттуда Кази-Магомы въ Темиръ-Ханъ-Шуру возложено на старшаго адъютанта при дежурномъ генералѣ Главнаго Штаба Его Величества, гв.-полк. Богуславскаго, хорошо знакомаго съ языкомъ Шамиля и восточными нравами. Этому-же шт.-офицеру поручено озаботиться первоначальнымъ приспособленіемъ и устройствомъ дома въ Калугѣ, предназначеннаго для Шамиля и его семейства.

в) Вмѣстѣ съ Кази-Магомою, дозволено ѣхать въ Темиръ-Ханъ-Шуру двумъ мюридамъ, прибывшимъ съ Шамилемъ съ Кавказа: жителю Караты, Мухаммедъ-Таушу и жителю Чиркея изъ Салатавіи, Абдулъ-Кериму.

Оба изъявили желаніе воротиться на родину: Абдулъ-Керимъ—теперь-же, а Мухаммедъ-Таушъ—по возвращеніи съ семействомъ Шамиля въ Калугу, но послѣдній проситъ, по прибытіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру, отправиться на нѣсколько дней въ горы, чтобы повидаться съ семействомъ своимъ и чтобы собрать имущество Шамиля, т. е. платье его и семейства, и часть денегъ, около 600 р. с., которые были розданы на сохраненіе въ разныя руки, а деньги для спасенія отъ хищниковъ зарыты въ землю.

г) Для выигрыша времени, сообщено уже командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ о снабженіи семейства Шамиля, на счетъ казны, всѣмъ необходимымъ для удобнаго совершенія столь дальняго путешествія, и о принятія должной предосторожности во время слѣдованія Кази-Магомы; о послѣднемъ сообщено и командующимъ войсками на Правомъ и Лѣвомъ Крылахъ Кавказской Линіи.

д) Для надзора за Шамилемъ въ Калугѣ будутъ назначены: особый приставъ съ помощникомъ изъ военныхъ офицеровъ и два переводчика.

Кто-же именно займетъ эти должности, равно какъ и инструкція, составленная для начальника губернія и пристава, будетъ сообщено в. с. тотчасъ по утвержденіи самой инструкціи Его Величествомъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи и распоряженіи Военнаго Министерства имѣю честь сообщить в. с., обязываясь присовокупить, что разрѣшеніе просьбы Абдула-Керима—остаться на родинѣ и Мухаммеда-Тауша—отлучиться временно въ горы будетъ зависѣть отъ вашего усмотрѣнія, и потому имъ объявлено, чтобы разрѣшенія на свои просьбы ожидали отъ васъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Деньги, которыя будутъ употреблены на снабженіе семейства Шамиля всѣмъ необходимымъ и на отправленіе въ Калугу, будутъ возвращены изъ Государственнаго Казначейства, по полученіи увѣдомленія вашего о суммѣ, какая на этотъ предметъ израсходована.

Вмѣстѣ съ этимъ я буду ожидать увѣдомленія в. с. и о томъ, изволите-ли признать возможнымъ дозволить возвратиться на родину какъ Мухаммедъ-Таушу, когда онъ съ семействомъ Шамиля прибудетъ въ Калугу, такъ и оставшемуся при Шамилѣ мюриду, жителю Караты Хаджіеву.

Списокъ лицамъ, составляющимъ семейство Шамиля, которыхъ онъ проситъ отправить изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, и копіи съ просьбъ Шамиля, которыя онъ мнѣ предъявлялъ передъ отъѣздомъ въ Калугу, съ данными по нимъ разрѣшеніями у сего прилагаются. Можетъ быть, в. с. найдете возможнымъ сдѣлать какое-либо распоряженіе по просьбѣ, изложенной въ пунктѣ 6-мъ, и о послѣдующемъ увѣдомить меня, для объявленія Шамилю.

Въ заключеніе обязываюсь просить в. с., если угодно будетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, дать какія-либо указанія относительно содержанія Шамиля и его семейства въ Калугѣ, поставить меня о томъ въ извѣсность.

1062. *Письмо ген.-адъют. Герштенцвейга къ ген.-адъют. Милютину, отъ 7-го октября 1859 года, № 148.*

Для сопровожденія изъ Калуги до Темиръ-Ханъ-Шуры сына Шамиля Кази-Магомы и лицъ, съ нимъ отправляющихся, командированъ Фельдъегерскаго Корпуса поруч. Гузей Разумовъ, на котораго возложено и доставленіе изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Калугу семейства Шамиля. Въ помощь поруч. Гузей Разумову данъ возвращающійся на Кавказъ прап. Юргенсъ, но съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній, по прибытіи въ Темиръ-Ханъ-Шуру, немедленно отправился оттуда къ мѣсту служенія въ Тифлисъ.

Такъ какъ семейство Шамиля будетъ слѣдовать съ Кавказа въ нѣсколькихъ экипажахъ, подъ которые потребуется много лошадей, а потому о числѣ ихъ необходимо заблаговременно извѣщать попутныя почтовыя станціи, что поруч. Гузей Разумовъ исполнить самъ не въ состояніи, ибо онъ не можетъ отлучаться отъ сопровождаемаго имъ семейства Шамиля, то въ вниманіи этомъ я обращаюсь къ в. пр. съ просьбою, не изволите-ли признать возможнымъ посылаемаго вмѣстѣ съ симъ фельдъегеря Каменскаго командировать изъ Тифлиса въ Темиръ-Ханъ-Шуру въ помощь поруч. Гузей Разумову, для заготовленія лошадей.

Списокъ семейству Шамиля, отправляемому изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ гор. Калугу.

Сыновья Шамиля:

1) Старшій, Кази-Магома, 2) младшій, Магомедъ-Шафи, 3) жена Магомедъ-Шафи, Эминетъ, 4) Зайдетъ, жена Шамиля.

Дочери его, замужнія:

1) Написетъ, жена Абдурахмана, дочь ея Магазатъ, 2) Фатиматъ, жена Абдурагима.

Дочери его, дѣвицы:

1) Наджабатъ, 2) Баху Меседъ.

Зятья Шамиля:

1) Абдурахманъ, мужъ Написеты, 2) Абдурагимъ, мужъ Фатиматы (они сыновья Джамалъ-Эддина Казикумухскаго, тестя Шамиля), 3) родственница Шамиля и нянька дѣтей его, Ханумъ, 4) сынъ ея, Омаръ (17-ти лѣтъ), 5) родственникъ-же Шамиля Джамалъ-Эддинъ-Хусейнъ-оглы, уроженецъ сел. Гимръ (35-ти лѣтъ).

Служанки при семействѣ Шамиля:

1) Вали-Кизъ (50-ти лѣтъ), 2) Месси (17-ти лѣтъ).

Къ этому семейству должны присоединиться въ гор. Моздокѣ, для слѣдованія оттуда въ Калугу:

Жена Шамиля:

1) Шуанетъ, 2) дочь его отъ нея Саніатъ.

При нихъ:

1) Слуга Хайрулла (35-ти лѣтъ), 2) служанка Фаризатъ (40 лѣтъ).

Семейство это сопровождаютъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры Фельдъегерскаго Корпуса поруч. Гузей Разумовъ и, въ качествѣ переводчика, житель Гидатлинскаго общества, Дибиръ-Магома.

1063. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 12-го октября 1859 года, № 392.*

Предсѣдатель Кавказскаго Комитета увѣдомилъ меня, что по всеподданнѣйшему докладу Государю Императору отношеній моихъ о покореніи Аваріи, возстановленіи Аварскаго ханства и назначеніи хановъ: Аварскаго, Мехтулинскаго и Кюринскаго, Его Величество, одобривъ всѣ распоряженія мои, по настоящему предмету, вмѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить:

1) Фл.-адъют. Его Императорскаго Величества, л.-гв. казачьяго полка ротм. (нынѣ полк.) Ибрагимъ-хана—ханомъ Аварскимъ.

2) Брата его, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка поруч. Решидъ-хана—ханомъ Мехтулинскимъ, и

3) Нынѣшняго правителя Кюринскаго ханства, Свиты Его Величества ген.-м. Юсуфъ-бека—ханомъ Кюринскимъ.

Въ дополненіе къ приказу моему, отъ 4-го августа настоящаго года, за № 258, объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи.

1064. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 23-го октября 1859 года, № 411.*

Со введеніемъ новаго разграниченія между раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи, установленнаго приказомъ по Арміи 7-го прошлаго августа, за № 263, впредь до составленія особыхъ штатовъ для устройства вновь покореннаго края, на первое время, согласно съ представленіями гг. командующихъ войсками, учреждены слѣдующія управленія:

1) На Лѣвомъ Крылѣ: Округъ Ичкеринскій, въ который вошли: Ичкерія, Гумбетъ, Андія и Технуцалъ.

Округъ Аргунскій, въ который вошли общества: Акинское, Шатоевское, Чантійское (со включеніемъ Шаройскаго, Шикаройскаго и другихъ мелкихъ обществъ, лежащихъ въ верховьяхъ Аргуна), Чибирлоевское и Чемалальское.

Участки Ауховскій и Салатавскій присоединены къ Кумыкскому округу.

2) Въ Прикаспійскомъ краѣ: Магалы Мукарскій и Дусараратскій, отторгнувшіеся во время смутныхъ обстоятельствъ отъ Казикумухскаго ханства, присоединены къ этому ханству.

Къ Аварскому ханству присоединены общества: Каратинское и Багуляльское.

Общества: Койсубулинское, Андаляльское, Гидатлинское, Тилитлинское, Карахское, Куядинское, Салтинское, Дарада-Мурадинское, Ратлу и Цунта-Ахвахское подчинены особому временному управленію, подъ начальствомъ полк. Лазарева, о чемъ объявлено въ приказѣ по Арміи, отъ 27-го августа, за № 302. Къ сему временному управленію, въ военномъ отношеніи, причислено также и Аварское ханство съ присоединенными къ нему обществами: Каратинскимъ и Багуляльскимъ, такъ что все покоренное пространство, по правую сторону Андійскаго Койсу, составляетъ четвертый военный отдѣлъ Прикаспійскаго края.

3) На Лезгинской Кордонной Линіи. Вновь покорившіяся общества, причисленныя къ сей Линіи, впредь до окончательнаго устройства ихъ въ административномъ отношеніи, образуютъ временно нижеслѣдующія девять наибствъ: 1) Тлессерухъ, 2) Джурмутъ, Конада, Богнада и Тебель, 3) Ухнада, Ташъ, Кель и Анцроссъ, 4) Анцухъ, Косдода и Томсъ, 5) Капуча, 6) Дидо и Планхеви, 7) Кваршъ, 8) Тиндаль и 9) Ункратль.

Изъ числа означенныхъ 9-ти наибствъ: четвертое и пятое подчинены одному приставу, а шестое, седьмое и восьмое другому; шестому наибу подчинены два помощника.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

1065. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 23-го октября 1859 года, № 412.*

Г. военный министръ, отъ 12-го прошлаго сентя-

бря, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить сдѣланныя мною распоряженія по разграниченію вновь покореннаго въ нынѣшнемъ году края между раіонами Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи, въ дополненіе къ приказу моему, отъ 7-го прошлаго августа, за № 263.

1066. *Рапортъ начальника штаба Лѣваго Крыла Кавказской Линіи начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 30-го октября 1859 года, № 2895.—Кр. Владикавказъ.*

Начальникъ Кабардинскаго округа, отъ 11-го апрѣля сего года, за № 593, донесъ, что народъ Кабардинскій въ настоящемъ его положеніи представляется полуосѣдлымъ, полукочевымъ, не получившимъ правильной организаціи. Неимѣніе письменныхъ актовъ у этого народа не сохранило для потомства опредѣленнаго права владѣнія собственностію, а тѣмъ болѣе поземельною, ибо при частомъ переходѣ ауловъ съ одного мѣста на другое и при занятіи оставленныхъ мѣстъ другими аульными владѣльцами, прежнія права поземельнаго владѣнія совершенно перепутались, такъ что теперь нѣтъ возможности положительно и безспорно опредѣлить, кто изъ Кабардинцевъ какою именно частію земли долженъ владѣть; а отъ этого происходятъ между ними безпрерывные, нескончаемые и даже иногда кровавые споры о поземельной собственности, почему и проситъ объ открытіи комитета въ ввѣренномъ ему округѣ, для разбирательства личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ онаго.

Г. командующій войсками, находя съ своей стороны необходимымъ открыть таковой комитетъ, руководствуясь разрѣшеніемъ г. главнокомандующаго, изъясненнымъ въ предписаніи его с. кн. Александра Ивановича, отъ 31-го октября прошлаго года, за № 2592, полагаетъ учредить этотъ комитетъ на тѣхъже основаніяхъ, какъ учрежденъ таковой при военно-Осетинскомъ округѣ; почему поручить изволилъ мнѣ представить къ в. пр. штатную вѣдомость чинамъ того комитета и покорнѣйше просить ходатайства вашего у г. главнокомандующаго, объ утвержденіи лицъ, поименованныхъ въ этой вѣдомости, въ предположенныхъ должностяхъ, и о распоряженіи касательно производства имъ содержанія со дня открытія комитета; о послѣдующемъ-же почтить увѣдомленіемъ гр. Николая Ивановича.

Краткая записка о службѣ Владикавказскаго казачьяго полка войск. старш. Панкевича, назначеннаго помощникомъ предсѣдателя, и Тенгинскаго пѣхотнаго полка прап. Шереметьевскаго, назначеннаго письмоводителемъ комитета, какъ еще не занимающихъ никакихъ должностей по мѣстному управленію, при семъ представляется.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 504—5871).

1067. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго предсѣдателю Кавказскаго Комитета, отъ 4-го ноября 1859 года, № 181.*

Въ эпоху сближенія Россіи съ Грузіей, когда возникла необходимость частыхъ и непрерывныхъ между ними сношеній, долженствовавшихъ совершаться чрезъ мѣста, заселенныя тогда воинственными племенами горцевъ, наше правительство нашло нужнымъ, въ 1784 году, учредить, по пути сообщенія съ Грузіей, рядъ небольшихъ военныхъ укрѣпленій. Въ числѣ ихъ тогда-же былъ устроенъ и Владикавказскій постъ *), имѣвшій назначеніемъ служить охраннымъ пунктомъ нашихъ сообщеній. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году (1785) постъ этотъ былъ оставленъ нами вмѣстѣ съ другими укрѣпленіями, а спустя 14 лѣтъ, именно въ 1800 году, вновь возобновленъ и обращенъ въ крѣпость, содѣлавшуюся основнымъ и главнымъ пунктомъ прочнаго владычества Россіи на Кавказѣ.

Крѣпость эта находится на Военно-Грузинскомъ трактѣ изъ Россіи въ Закавказскій край, въ 356-ти верс. отъ губернскаго города Ставрополя и 180½ верс. отъ Тифлиса, на р. Терекѣ, предъ главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ.

По мѣрѣ успѣховъ нашего оружія, въ кр. Владикавказѣ начала быстро развиваться торговля, привлекшая туда, какъ изъ Закавказскаго края, такъ и изъ внутреннихъ губерній Россіи, разнаго званія промышленныхъ людей. Находя для себя выгоды свободной торговли, они стали обзаводиться въ крѣпости осѣдлостью, строя тамъ дома, лавки, заводы и другія промышленныя заведенія.

Изъ прилагаемаго при семъ краткаго статистическаго описанія в. с. изволите усмотрѣть, что къ 1-му января текущаго года населеніе Владикавказа простиралось до 2,642-хъ д. обоего пола, кромѣ расположенныхъ тамъ войскъ, число которыхъ доходитъ до 4-хъ т. чел. Домовъ въ Владикавказѣ нахо-

*) Онъ назывался также и Капкайскимъ постомъ, отъ имени расположеннаго близъ него Осетинскаго аула Капкай.

дится: каменныхъ и деревянныхъ 558. Принадлежащихъ разнымъ торговцамъ лавокъ 165. Церквей 6, изъ нихъ 4 православныхъ, 1 Армяно-Григоріанская и 1 Римско-Католическая. Хозяйственно-промышленныхъ заведеній 64. Постоянно и временно-живущихъ ремесленниковъ въ крѣпости 299, кромѣ извозчиковъ и чернорабочихъ, число которыхъ простирается до 190 чел. Учебныхъ заведеній 3, какъ-то: духовное Осетинское училище, школа солдатскихъ сыновей и Елизаветинское училище для дочерей нижнихъ воинскихъ чиновъ. Производимая въ Владикавказѣ торговля преимущественно заключается въ бумажныхъ и шелковыхъ матеріяхъ, сукнахъ, металлическихъ издѣліяхъ, галантерейныхъ вещахъ, сахарѣ, чаѣ, кофе, заграничныхъ напиткахъ и проч. За исключеніемъ табаку, фруктовъ и Кахетинскаго вина, привозимаго изъ Тифлиса, остальные товары закупаются на Нижегородской ярмаркѣ, доставляются въ Владикавказъ и оттуда сбываются въ ближайшія укрѣпленія. Заготовленіе и доставка для войскъ провіанта, перевозка артиллерійскихъ снарядовъ, доставка коммисаріатскихъ вещей также относятся къ коммерческимъ оборотамъ Владикавказа. Весь оборотный торговый капиталъ этой крѣпости простирается, по показанію купцовъ, до 800 т. р. с. Въ числѣ 76-ти торговцевъ только 18 считается Русскихъ, остальные суть Армяне или Грузины.

Таково современное состояніе Владикавказа.

Обращая вниманіе на географическое положеніе этой крѣпости и происходящее тамъ движеніе торговой дѣятельности, нельзя не видѣть, что Владикавказъ, прежде служившій намъ чрезвычайно важнымъ пунктомъ въ стратегическомъ отношеніи, отнынѣ долженъ выполнять другое, не менѣе важное, назначеніе по водворенію между покорными намъ горцами началъ мирной гражданской жизни.

Несмотря на удаленность отъ главныхъ центровъ торговой дѣятельности Россіи и водныхъ путей сообщенія, Владикавказъ не лишенъ многихъ выгодъ торговаго рынка. Чрезъ него пролегаетъ главный Военно-Грузинскій путь, связующій Россію со всѣми нашими Закавказскими провинціями. Онъ служитъ складочнымъ пунктомъ всѣхъ товаровъ, слѣдующихъ транзитно изъ Россіи въ Закавказскій край. Наконецъ, что всего главнѣе, онъ окруженъ многими покорными намъ обществами горскихъ племенъ Осетинъ и Ингушей, какъ-то: Алагирскимъ, Куртатинскимъ, Тагаурскимъ, Назрановскимъ, Камбилейскимъ, Джераховскимъ, Карабулакскимъ, Цоринскимъ, Кистинскимъ, Малхинскимъ, Галгаевскимъ и Галашевскимъ.

Всѣ эти общества, при настоящей степени нравственнаго ихъ развитія, ожидаютъ лучшей гражданской жизни. Если торговля всегда и вездѣ служила вѣрнѣйшимъ проводникомъ цивилизаціи всѣхъ народовъ, то и въ настоящемъ случаѣ, выполняя высокое свое призваніе въ отношеніи къ побѣжденнымъ и принятымъ подъ великодушное покровительство Россіи горцамъ, мы должны продолжать уже начатое гражданское ихъ воспитаніе также путемъ торговли. Горцы ясно сознаютъ всѣ ея выгоды. Правительству остается только укрѣплять въ нихъ это сознаніе, чего можно достигнуть не иначе, какъ учрежденіемъ между ними правильнаго торговаго рынка. Вотъ почему я и предположилъ кр. Владикавказъ, съ водвореніемъ вокругъ ея спокойствія, обратить въ городъ и привлечь туда изъ внутреннихъ губерній, разными привиллегіями, промышленные капиталы, которые могли-бы силою своею возбудить дѣятельность и оживить страну. Въ настоящее время владикавказскіе промышленники хотя и ведутъ торговыя сношенія съ окрестными мирными горцами, однако-же, сношенія эти весьма слабы и не могутъ удовлетворять правительственнымъ видамъ. Большая половина всѣхъ мѣстныхъ капиталовъ пускается въ такія предпріятія, которыя не имѣютъ никакого соотношенія къ дѣятельности горскихъ народовъ, остальные затѣмъ капиталы находятся въ рукахъ мелкихъ промышленниковъ.

Эти люди, пользуясь своимъ положеніемъ, исключающимъ почти всякую конкуренцію, безъ сомнѣнія, стараются изъ торговыхъ сношеній съ инородцами извлекать личныя свои выгоды, установляя низкія цѣны на сырыя туземныя произведенія, и въ то-же время продавая горцамъ Россійскіе товары по цѣнамъ высокимъ. Очевидно, что, при такомъ характерѣ мѣны, обусловленной собственно недостаткомъ въ краѣ торгующихъ, нельзя ожидать желаемыхъ успѣховъ, ибо во всѣхъ обществахъ, а тѣмъ болѣе горскихъ, находящихся на низкой степени развитія, успѣхи собственно сельскаго хозяйства, не говоря уже о другихъ, невозможны до тѣхъ поръ, пока производителямъ не будетъ обезпеченъ несомнѣнный и выгодный сбытъ произведеній ихъ труда. Не получая выгоднаго вознагражденія за свои произведенія, горцы, подобно всѣмъ производителямъ, не могутъ, разумѣется, питать влеченія къ труду и будутъ трудиться настолько, чтобъ удовлетворить своимъ матеріальнымъ нуждамъ первой необходимости, оставляя безъ удовлетворенія другія высшія потребности.

Итакъ, чтобы измѣнить къ лучшему положеніе окружающихъ Владикавказъ покорныхъ намъ гор-

скихъ народовъ, необходимо привлечь къ Владикавказскому рынку новые капиталы, которые произведутъ именно то благодѣтельное дѣйствіе, какое всегда и вездѣ являла правильная торговля. Выгодно вознагражденный трудъ усилитъ ихъ дѣятельность. Невоздѣланныя теперь поля ихъ обратятся въ богатыя нивы. Скотоводство и вообще всѣ отрасли сельскаго ихъ хозяйства поднимутся.

Избытокъ произведеній труда инородцевъ еще болѣе убѣдитъ ихъ въ преимуществахъ мирной жизни.

Сообщая всѣ эти соображенія в. с., имѣю честь просить васъ повергнуть ихъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, исходатайствовавъ разрѣшеніе Его Величества на обращеніе кр. Владикавказа въ городъ.

1068. *Отношеніе командующаго войсками на Лезгинской Кордонной Линіи ген.-л. кн. Меликова начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 27-го ноября 1859 года, № 1843.*

Отъ 2-го ноября, за № 1714, я имѣлъ честь сообщить в. пр. о прибытіи сюда Кази-Магомы, о распоряженіяхъ къ приготовленію семейства Шамиля къ зимнему пути и о томъ, что я не замедлю отправить оное въ гор. Калугу, какъ только прибудетъ сюда Даніэль-бекъ, и претензіи къ нему Кази-Магомы будутъ разобраны.

Даніэль-бекъ пріѣхалъ сюда 21-го числа сего мѣсяца. Еще до пріѣзда его я нѣсколько разъ объявлялъ Кази-Магомѣ, что претензіи его къ тестю будутъ разобраны по шаріату, чрезъ лицъ, которыхъ выберутъ обѣ стороны, и предлагалъ ему избрать кого онъ желаетъ изъ Дагестанскихъ или Чеченскихъ ученыхъ, такъ, чтобы выбранные имъ люди были уже готовы къ пріѣзду Даніэль-бека. Кази-Магома сперва отвѣчалъ, что не знаетъ никого, кому-бы могъ довѣрить свои дѣла, потому что считаетъ всѣхъ Дагестанцевъ и Чеченцевъ своими врагами, а потомъ отозвался, что способъ разбора своихъ дѣлъ онъ можетъ опредѣлить только послѣ личнаго свиданія съ тестемъ.

По прибытіи Даніэль-бека, я дозволилъ Кази-Магомѣ видѣться съ нимъ, и послѣ долгой бесѣды, бывшей между ними, Даніэль-бекъ объявилъ, что не только не станетъ препятствовать возвращенію дочери своей къ мужу, какъ только она получитъ облегченіе отъ болѣзни, въ подтвержденіе коей онъ представилъ свидѣтельство, но будетъ содѣйствовать къ ускоренію соединенія ихъ. Кази-Магома остался доволенъ этимъ отзывомъ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы ему дозволено было выждать въ Шурѣ выздоровленія жены его, хотя-бы это продолжалось до весны будущаго года.

Что-же касается до денежной претензіи Кази-Магомы и Шамиля къ Даніэль-беку, по которой первый изъ нихъ объявилъ въ С.-Петербургѣ, что онъ самъ отдалъ Даніэль-беку на сохраненіе сундукъ съ серебромъ и золотомъ, заключающій въ себѣ около 1,500 тумановъ, то отъ разбора этой претензіи по шаріату, или чрезъ посредниковъ, Кази-Магома отказался, говоря, что отецъ его и онъ объявили претензію на деньги вслѣдствіе дошедшихъ до нихъ свѣдѣній, что одинъ тяжелый сундукъ взятъ былъ людьми Даніэль-бека.

Передавая мнѣ о соглашеніяхъ этихъ, Даніэль-бекъ предъявилъ свое опасеніе, что изустный отказъ Кази-Магомы отъ денежной претензіи не успокоиваетъ его; ибо онъ, или отецъ его, могутъ опять возобновить жалобу, почему и просилъ меня подвергнуть это дѣло разбору, дабы онъ могъ доказать свою правоту публично.

Я посовѣтовалъ Даніэль-беку не разстраивать полюбовнаго соглашенія, между ними состоявшагося, и попросить Кази-Магому, отъ себя-же, чтобы онъ выдалъ письменное удостовѣреніе на отказъ отъ претензіи. Кази-Магома согласился на это, но потребовалъ также, чтобы тесть далъ ему подписку въ томъ, что онъ признаетъ дочь свою законною женою его и не будетъ препятствовать возвращенію ея къ нему. Даніэль-бекъ, съ своей стороны, удовлетворилъ желаніе Кази-Магомы, и такимъ образомъ они дали другъ другу подписки, успокоившія обѣ стороны, а мнѣ представили прилагаемую при семъ въ подлинникѣ общую подписку, содержащую въ себѣ основанія ихъ полюбовнаго соглашенія.

Оставалось затѣмъ одно затрудненіе, именно: настоятельное желаніе Кази-Магомы, чтобы семейство отца его было отправлено въ Калугу, а ему дозволено было жить въ Шурѣ до выздоровленія жены его.

Когда Кази-Магома предъявилъ мнѣ свое желаніе, я отвѣтилъ ему, что не могу разрѣшить самъ его просьбы, а представлю ее на благоусмотрѣніе главнокомандующаго и, до полученія отъ его с. отвѣта, онъ и семейство отца его должны ждать здѣсь, такъ какъ я не имѣю дозволенія отправить ихъ врозь.

Тогда онъ возразилъ мнѣ, что въ этомъ случаѣ отцу его придется быть одинокимъ долѣе, чѣмъ онъ ожидалъ, и съ этимъ ушелъ отъ меня.

Между тѣмъ, я поручилъ нѣкоторымъ изъ близкихъ къ Кази-Магомѣ людей объяснить ему, что напрасно онъ затрудняетъ начальство своею просьбою, что она, вѣроятно, не будетъ уважена, что онъ задерживаетъ семью, разлука съ которою для отца его съ каждымъ днемъ должна быть болѣе и болѣе тягостною.

Спустя сутки послѣ этихъ объясненій, Кази-Магома просилъ меня отправить его безъ задержанія; но сообщить Калужскому губернатору, что онъ, Кази-Магома, выѣзжаетъ съ намѣреніемъ пріѣхать опять сюда весною, за своею женою.

Я обѣщалъ исполнить эту просьбу и сдѣлать всѣ распоряженія объ отправленіи ихъ 29-го числа сего мѣсяца.

О таковомъ исходѣ дѣла сего имѣю честь сообщить в. пр. и присовокупить, что я отправлю семейство Шамиля при себѣ, увѣдомлю васъ въ тотъ-же день въ какомъ числѣ душъ, въ какихъ экипажахъ и въ сопровожденіи кого оно будетъ слѣдовать, и на другой-же день выѣду самъ въ Тифлисъ.

Изъ числа лицъ, возвратившихся съ Кази-Магомою, Чиркеевецъ Абдулъ-Керимъ живетъ дома и ведетъ себя вполнѣ одобрительно, а другой—Таушъ-Магома ѣздилъ въ Карату на нѣсколько дней, и отмѣнивъ желаніе сопровождать семейство Шамиля въ Россію, принятъ полк. Лазаревымъ въ конно-вооруженные нукеры. По нѣкоторымъ неодобрительнымъ отзывамъ о немъ, я поручилъ Лазареву имѣть за нимъ особенный надзоръ.

Что-же касается до оставшагося въ Россіи Каратинца Хаджіева, то я не нахожу препятствій къ возвращенію его сюда, такъ какъ свѣдѣнія о немъ не представляютъ ничего особеннаго, и при бдительномъ надзорѣ, который я учрежу надъ нимъ, онъ не можетъ возбуждать никакихъ опасеній.

1069. *Предписаніе ген.-адъют. кн. Барятинскаго ген.-адъют. гр. Евдокимову, отъ 29-го ноября 1859 года, № 2571.*

Вслѣдствіе рапорта начальника штаба ввѣренныхъ вамъ войскъ, отъ 30-го—31-го прошлаго октября за № 2895 *) и 2917 предлагаю в. с. сдѣлать распоряженіе къ открытію комитетовъ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ въ Кабардинскомъ и Кумыкскомъ округахъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Каждому изъ комитетовъ состоять изъ чиновъ поименованныхъ въ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостяхъ.

2) Содержаніе этимъ чинамъ производить какъ показано въ этихъ-же вѣдомостяхъ. Для сего жалованье чинамъ: предсѣдателю комитета, письмоводителю, переводчику, офицеру корпуса топографовъ и двумъ топографамъ, требовать изъ тѣхъ управленій и мѣстъ, въ коихъ чины эти числятся и въ кои суммы на производство имъ жалованья отпускаются по штату. Остальную за тѣмъ сумму, потребную на добавочное содержаніе чинамъ комитетовъ, на пріемъ и угощеніе туземцевъ, канцелярскіе расходы, на наемъ квартиры для помѣщенія комитетовъ, а также на освѣщеніе и отопленіе, всего по 2,371 р. $53^1/_2$ к. для каждаго комитета, требовать по третямъ на наличное число чиновъ комитетовъ отъ ген.-интенданта арміи, коему вмѣстѣ съ симъ сообщено о настоящемъ моемъ распоряженіи для своевременнаго отпуска въ распоряженіе ваше означенной суммы.

3) На комитеты эти возложить занятія, изъясненныя въ программахъ, представленныхъ при рапортахъ ген.-м. Зотова, отъ 27-го февраля и 26-го марта сего года, за №№ 267 и 1287 и утвержденныхъ, за отсутствіемъ моимъ, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 18-го іюня, за № 1397.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 506—1871).

1070. *Рапортъ военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 13-го декабря 1859 года, № 10821.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе ходатайства в. с., Высочайше соизволилъ утвердить данное вами вновь возведенному укрѣпленію у озера Тандо наименованіе „Форельное“.

1071. *Отношеніе командующаго войсками на Лезгинской Кордонной Линіи ген.-л. кн. Меликова, начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 13-го декабря 1859 года, № 176.*

Въ дополненіе отношенія моего, отъ 27-го ноября, № 1843 *), имѣю честь увѣдомить в. пр., что семейство Шамиля отправлено изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ гор. Калугу 29-го ноября.

Кромѣ Фельдъегерскаго Корпуса поруч. Гузей Разумова, назначеннаго, по распоряженію военнаго министра, для доставленія семейства этого въ гор. Калугу, я назначилъ одного Хидатлинскаго жителя **)

*) Смотр. документъ № 1066 стр. 1185.

*) Докум. № 1068 стр. 1187.

**) Онъ воспитанникъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго мусульманскаго училища, говоритъ по-Русски и поведенія весьма скромнаго.

въ качествѣ переводчика, а сверхъ того, командировалъ переводчика своего подпор. Дидарова, для сопровожденія онаго до гор. Екатериноградa.

Нынѣ переводчикъ Дидаровъ, прибывъ въ Тифлисъ, донесъ мнѣ, что семейство Шамиля, благополучно доѣхавъ до Екатериноградa, отправилось оттуда далѣе 6-го числа декабря.

О принятіи мѣръ къ дальнѣйшему безостановочному путешествію семейства этого, я своевременно сообщилъ Ставропольскому и всѣмъ другимъ губернаторамъ, съ препровожденіемъ къ нимъ прилагаемаго при семъ списка личному составу онаго и экипажамъ, въ коихъ оно слѣдуетъ.

Что-же касается до отчета объ издержкахъ на содержаніе семейства Шамиля въ Шурѣ и на отправленіе его, то я буду имѣть честь сообщить о нихъ в. пр. по возвращеніи въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Въ прилагаемомъ при семъ спискѣ не показаны значущіяся въ спискѣ семейства Шамиля, полученномъ отъ военнаго министра:

Подъ № 3-мъ, дочь Магома-Шефи, которая умерла въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Подъ № 10-мъ, жена Кази-Магомы, оставшаяся у отца своего Даніэль-бека, по случаю болѣзни ея.

Подъ № 11-мъ, служанка Муслиматъ, бывшая въ плѣну, жителька Нухинскаго уѣзда, сел. Варташенъ, которая возвращена на родину.

Подъ № 13-мъ, служанка Эминетъ, отпущенная сыновьями Шамиля на родину въ Галгаевское общество.

Подъ №№ 17-мъ и 19-мъ, находившійся въ услуженіи въ домѣ Шамиля, Халилъ и жена его Хадижетъ, которые отказались отъ сопровожденія семейства Шамиля въ гор. Калугу.

Семейство Шамиля, оставшееся въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

1) Мухаммедъ-Шефи, сынъ Шамиля, 2) Эминетъ, жена его, 3) Мухаммедъ-Захидъ, дочь ихъ, 2-хъ лѣтъ, 4) Зайдетъ, 5) Шуанетъ, жены Шамиля, 6) Фатиметъ, 15-ти лѣтъ, 7) Наджабетъ, 11-ти лѣтъ, 8) Сафійетъ, 4-хъ лѣтъ, 9) Баху-Месиду, 3-хъ лѣтъ, дочери Шамиля, 10) Кериметъ, жена сына Шамиля, Кази-Магомы, 11) Муслиметъ, 12) Фаризетъ, 13) Эминетъ, 14) Меси, служанки, 15) Халумъ, родственница Шамиля и нянька его детей, 16) Хайръ-Улла, 17) Халилъ, 18) Джемалъ-Эддинъ, слуги и 19) Хадиджетъ, жена слуги Халиля.

1072. *Отношеніе и. д. Дербентскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью ген.-м. Ассѣева командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-л. кн. Меликову, отъ 19-го декабря 1859 года, № 842.*

Съ послѣднихъ чиселъ октября вступило и вступаетъ ко мнѣ значительное число прошеній отъ жителей гор. Дербента, о дозволеніи имъ переселиться въ Персію, по причинѣ родства тамъ, желанія, по преклонности лѣтъ, провести остальные годы жизни около священныхъ мѣстъ, или дороговизны жизни здѣсь и т. п., а нѣкоторые по нежеланію быть въ податномъ классѣ, запискѣ въ который они подлежатъ, по вновь утвержденнымъ правиламъ камеральныхъ описаній.

Въ ноябрѣ началось въ Даргинскомъ округѣ и въ Кайтагѣ броженіе умовъ въ пользу переселенія въ Турцію, и нынѣ вступили уже ко мнѣ отъ нѣсколькихъ жителей прошенія, о дозволеніи переселенія, поводомъ къ которому они уклончиво ссылаются на стѣсненныя будто-бы домашнія обстоятельства, или на желаніе поселиться близъ священныхъ мѣстъ.

По настоящее число вступило 39 прошеній отъ Дербентцевъ и 19 отъ жителей Кайтага; по собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что движеніе это произошло въ Дербентѣ черезъ обложеніе горожанъ податьми; а въ Кайтагѣ и въ нижнихъ магалахъ Даргинскаго округа умы жителей возбуждены свѣдѣніемъ о переселеніи въ Турцію горцевъ съ центра Кавказской Линіи. Они поддерживаются въ этомъ духовными и лицами, которые изъ честолюбивыхъ видовъ стараются быть въ главѣ движенія, въ надеждѣ отличій отъ Турецкаго правительства, въ случаѣ успѣха. Тѣ и другіе убѣждаютъ народъ во имя единовѣрія, сосѣдствомъ мѣстъ поселенія къ Меккѣ, обѣщаніемъ большихъ привиллегій и богатыхъ угодій на мѣстахъ поселенія, распускаютъ слухи, что будто въ будущемъ году 5 пашей отъ Турецкаго правительства пріѣдутъ въ Дагестанъ для переселенія желающихъ. Дѣятельнѣе другихъ дѣйствуетъ въ пользу переселенія, будто-бы съ дозволенія начальства, Буйнакскій житель Гаджи-Абдулъ-Рашидъ, и есть свѣдѣніе, что Башлинское общество писало односельцу своему Агкаю, проживающему съ давнихъ поръ въ Константинополѣ, объ испрошеніи имъ разрѣшенія султана на переселеніе, обѣщая въ такомъ случаѣ выселить съ собою часть жителей Кайтага и Даргинскаго округа.

По чрезвычайности обстоятельствъ, имѣю честь донести о нихъ на благоусмотрѣніе в. с., испрашивая разрѣшенія: должно-ли движенію между жителями предоставить свободный ходъ, или-же пріостановить его, и въ первомъ случаѣ, не должно-ли назначить срокъ для подачи просьбъ въ тѣхъ видахъ, чтобы опредѣлилось число желающихъ.

При этомъ считаю долгомъ доложить, что впредь

до полученія предписанія, я ограничился наставленіемъ начальникамъ частей дѣйствовать на народъ только внушеніемъ и преслѣдовать однихъ главныхъ возбудителей жителей.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3311, дѣло № 1049).

1073. *Рапортъ и. д. намѣстника Кавказскаго ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, отъ 22-го декадря 1859 года, № 3575.*

Въ августѣ текущаго года, за № 265 *), кн. Барятинскій сообщилъ в. выс-пр., для всеподданнѣйшаго доклада на Высочайшее соизволеніе, о распоряженіяхъ своихъ относительно явившихся къ намъ изъ горъ бѣглыхъ нижнихъ чиновъ, по покоренiи Восточнаго Кавказа.

Предположенія эти, какъ извѣстно в. выс-пр., удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ числѣ таковыхъ предположеній было учрежденіе особаго поселенія, по указанію командующаго войсками Лѣваго Крыла, изъ бѣглыхъ, находившихся долгое время въ горахъ, женившихся тамъ и имѣющихъ семейства.

Нынѣ гр. Евдокимовъ доноситъ, что въ числѣ вышедшихъ изъ горъ состоитъ 58 сем., изъ которыхъ, на вышеизложенномъ основаніи, имѣется въ виду образовать особое поселеніе.

Люди эти, при выселеніи изъ горъ, лишившись всего своего имущества и ограбленные горцами, находятся въ самомъ несчастномъ положеніи, и при всемъ желаніи трудолюбивою и добропорядочною жизнью загладить прошлую свою вину, не въ состояніи начать новую жизнь безъ нѣкотораго вспомоществованія со стороны правительства, на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ.

Въ этихъ видахъ, согласно ходатайства командующаго войсками Лѣваго Крыла Кавказской Линіи и разрѣшенія кн. Барятинскаго, послѣдовавшаго еще до отъѣзда его с. въ С.-Петербургъ, я предписалъ гр. Евдокимову: образовать изъ помянутыхъ 58-ми сем. одно поселеніе у озера Эзенъ-амъ или Ретло; отпустить на каждое семейство, изъ суммъ на непредвидѣнные военные расходы, въ распоряженіи его находящихся, по 50-ти р. с. на хозяйственное обзаведеніе; отпускать, въ теченіи года, какъ взрослымъ, такъ и малолѣтнимъ дѣтямъ, казенный провіантъ и освободить ихъ, въ теченіи трехъ лѣтъ со дня поселенія ихъ на новомъ мѣстѣ, отъ всякихъ повинностей и податей **).

*) Смотр. документъ № 1041 стр. 1167.

**) Государь Императоръ изволилъ утвердить всѣ распоряженія кн Орбеліани (отношеніе ген. Сухозанета, отъ 23-го января 1860 года, № 654).

О таковомъ распоряженіи моемъ, имѣю честь донести в. выс-пр. и покорнѣйше просить повергнуть оное на Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

1074. *Рапортъ командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-л. кн. Меликова, намѣстнику Кавказскому, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 10-го января 1860 года, № 16.*

Въ бытность мою въ Тифлисѣ я имѣлъ честь докладывать в. с. о вступившей ко мнѣ просьбѣ жителей одной изъ деревень Шамхальства Тарковскаго, относительно дозволенія имъ въ числѣ 6-ти дворовъ переселиться въ Турцію.

Возвратясь изъ Тифлиса, я засталъ здѣсь донесеніе и. д. Дербентскаго военнаго губернатора, отъ 19-го декабря, за № 842, о желаніи значительнаго числа жителей Дербентской губерніи переселиться, частію въ Персію, а частію въ Турцію, и о причинахъ, возбуждающихъ это желаніе.

По важности изложенныхъ въ этомъ донесеніи обстоятельствъ, я имѣю честь представить оное въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе в. с. и присовокупить, что впредь до полученія положительныхъ приказаній по этому дѣлу, я передалъ ген.-м. Ассѣеву, чтобы онъ объявлялъ просящимся, что по неимѣнію разрѣшенія на дозволеніе нашимъ подданнымъ выселенія за границу, просьбы ихъ будутъ представлены высшему начальству, что-же касается до поѣздки за границу, для поклоненія св. мѣстамъ, срокомъ на 6 мѣсяцевъ и на годъ, то она никому не возбраняется. Съ тѣмъ вмѣстѣ я просилъ ген.-м. Ассѣева внушать жителямъ невыгоды оставленія своей родины и перехода въ Турцію или Персію, и не преслѣдуя открыто людей, возбуждающихъ народное движеніе, наблюдать за ихъ дѣйствіями, стараться остановить ихъ происки также внушеніями, и о томъ, что будетъ замѣчаемо въ ихъ поведеніи, сообщать мнѣ.

(Ахр. канц. главнон. граж. ч. на Кавказѣ связ. 3311 дѣло № 1049).

1075. *Письмо и. д. Дербентскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частью ген.-м. Ассѣева командующему войсками и управляющему гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-л. кн. Меликову, отъ 23-го января 1860 года, № 5.*

2-го января, Ахмедъ-ханъ донесъ мнѣ о возбужденіи Ахмедъ-пашею жителей къ переселенію въ Тур-

цію. Хотя обвиненіе это согласно было съ свѣдѣніями, полученными мною другими путями, но имѣя въ виду личныя отношенія Ахмедъ-хана къ Ахмедъ-пашѣ, я оставилъ донесеніе въ безгласности, ограничиваясь наблюденіемъ за положеніемъ дѣлъ, и должными внушеніями Ахмедъ-пашѣ, а равно и жителямъ. При этомъ было передано Ахмедъ-пашѣ, что пока нѣтъ еще разрѣшенія на переселеніе, то долгъ его удерживать порученный управленію его народъ внушеніями и другими кроткими мѣрами отъ волненія умовъ, во всякомъ случаѣ вреднаго, и преслѣдовать между ними возбудителей. Возвратясь изъ Дербента, Ахмедъ-паша дѣйствовалъ и дѣйствуетъ совершенно противно данному наставленію, вызываясь предъ народомъ, чрезъ приближенныхъ своихъ, быть во главѣ переселенія. Сверхъ того, нѣкоторые изъ приближенныхъ его, самовольно-ли, или подъ его руководствомъ, возбуждаютъ жителей къ движенію силою. Къ этому я удостовѣрился, что Башли и нѣкоторыя другія деревни, бывъ возбуждены эмисарами изъ Турецко-подданныхъ Гаджи, дѣйствительно не рѣшались подавать прошенія и подали только тогда, когда люди Ахмедъ-паши дали имъ знать, что онъ уже подалъ за себя.

Донося о семъ в. с. и представляя на усмотрѣніе, какъ выше объясненное донесеніе Ахмедъ-хана, такъ и вновь полученное отъ него, отъ 21-го января, по тому-же предмету, имѣю честь доложить:

1) Я лично убѣдился, что Ахмедъ-паша сильно увлеченъ своею идеею и скомпрометировавшись предъ начальствомъ и народомъ, опрометчивыми дѣйствіями и прошеніемъ своимъ, по упорному и пылкому характеру своему, прикрытому фамильною хитростію, не можетъ возвратиться къ другому образу дѣйствій, до тѣхъ поръ, пока не будетъ отдаленъ на нѣкоторое время отъ народа, а въ противномъ случаѣ отъ него можно ожидать новой, но уже энергической опрометчивости. По этому, съ своей стороны, нахожу весьма полезнымъ, чтобы онъ былъ вызванъ въ Шуру, на время пока вопросъ о переселеніи будетъ разрѣшенъ, съ прикомандированіемъ, если признано будетъ удобнымъ, къ Дагестанскому иррегулярному или драгунскому полкамъ. Если такая мѣра можетъ показаться неудобною по прежнему назначенію Ахмедъ-паши, то во всякомъ случаѣ невыгоды этого неудобства менѣе вредны развивающагося подъ вліяніемъ его настроенія умовъ жителей; и

2) Внушеніе и объявленіе, сдѣланныя мною лично жителямъ по возвращеніи изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, имѣли успокоительное вліяніе на умы ихъ, за исключеніемъ населенія, находящагося подъ вліяніемъ Ахмедъ-паши, и по послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, даже вызвали между жителями нареканіе на подателей прошеній.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавказѣ, связ. 3311, дѣло № 1049).

1076. *Письмо командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ ген.-л. кн. Меликова, начальнику главнаго управленія намѣстника Кавказскаго, ст.-секр. Крузенштерну, отъ 26-го января 1860 года, № 138.*

Въ дополненіе донесенія моего князю намѣстнику, отъ 10-го января, № 16, имѣю честь препроводить при семъ письмо ко мнѣ и. д. Дербентскаго военнаго губернатора, о дѣйствіяхъ корнета Ахмедъ-паши по возбужденію жителей Кайтага къ переселенію въ Турцію. Онъ сынъ ген.-м. Джамовъ-бека отъ простой узденьки, и управляетъ Укрaхскимъ магаломъ Кайтага, и хотя магалъ этотъ подчиненъ поруч. Ахметъ-ханъ-беку, какъ правителю Верхняго Кайтага, но по семейнымъ неудовольствіямъ, бывшимъ между имъ и Ахметъ-пашею, они находились всегда въ личныхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, которыя они нерѣдко вмѣшивали и въ служебныя дѣла. Нынѣ, усматривая изъ прилагаемаго при семъ письма, что дальнѣйшее оставленіе Ахметъ-паши правителемъ магала могло-бы дать ему средства еще болѣе усилить движеніе Кайтагскаго населенія въ Турціи, я предложилъ губернатору приказать ему немедленно явиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ онъ и будетъ оставленъ мною на жительствѣ, впредь до разрѣшенія вопроса о переселеніи нашихъ подданныхъ мусульманъ въ Турцію и большаго разъясненія цѣли и дѣйствій самого Ахмедъ-паши.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавказѣ, связ. 3311, дѣло № 1049).

1077. *Приказъ военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета, отъ 14-го февраля 1860 года, № 34.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 8-го февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить на Лезгинской Кордонной Линіи башню Кипручебскую; а вновь возведенное въ Прикаспійскомъ краѣ у Міатлинской переправы укрѣпленіе наименовать „Міатлинскимъ“.

1078. *Отзывъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею ген.-фельдм. кн. Барятинскаго г. посланнику нашему при Оттоманской Портѣ кн. Лобанову-Ростовскому, отъ 9-го марта 1860 года, № 466.*

Отъ 27-го ноября прошлаго 1859 года, за № 86,

я имѣлъ честь сообщить в. с. о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ моихъ, имѣвшихъ цѣлію до нѣкоторой степени остановить, или хотя замедлить, движеніе переселенцевъ съ Кавказа въ Турцію.

Не смотря на всѣ препятствія, противупоставляемыя этимъ переселенцамъ, командующій войсками Лѣваго Крыла доноситъ мнѣ, что до 3-хъ т. сем. жителей ввѣреннаго ему края просятъ объ увольненіи ихъ въ Мекку на богомолье. Для доставленія возможности пользоваться собственными средствами, я разрѣшаю переселенцевъ этихъ отправить чрезъ Закавказскій край, а для безостановочности и порядка при слѣдованіи ихъ, устанавливаю особыя правила, копія коихъ при семъ прилагается.

Изъ этихъ правилъ в. с. изволите усмотрѣть, что подвѣдомственнымъ мнѣ начальствующимъ лицамъ вмѣняется въ обязанность стараться отправлять переселенцевъ сколь можно малыми частями, направляя партіи ихъ въ три пункта Турецкихъ пограничныхъ областей: Баязетъ, Карсъ и Ардаганъ, а также, что Турецкимъ пограничнымъ властямъ будетъ заблаговременно сообщено о времени прибытія и о числѣ переселенцевъ.

Увѣдомляя объ этомъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ на тотъ случай, если-бы предстоящей весною пришлось отправить переселенцевъ чрезъ Грузію въ изъясненномъ въ правилахъ порядкѣ,—войти въ сношеніе съ Турецкимъ правительствомъ, дабы установленъ былъ по обоюдному соглашенію порядокъ передачи переселенцевъ Турецкимъ мѣстнымъ властямъ.

Правила о порядкѣ слѣдованія въ Турцію туземцевъ Лѣваго Крыла, при отправленіи ихъ сухопутно чрезъ Закавказскій край.

1) Для направленія къ Турецкой границѣ туземцевъ Лѣваго Крыла, желающихъ отправиться въ Мекку на богомолье, назначаются пункты: Баязетъ, Карсъ и Ардаганъ.

Мѣстныя военныя или гражданскія начальства ближайшихъ нашихъ пограничныхъ пунктовъ названнымъ мѣстамъ должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ бланковъ заграничныхъ паспортовъ, для снабженія ими этихъ людей,—чтобы по прибытіи на пункты, они не встрѣтили остановки въ полученіи паспортовъ, и не оставались долго на мѣстѣ, но могли немедленно слѣдовать далѣе за границу, пока не прибудутъ слѣдующія за ними другія партіи.

2) Отправлять этихъ людей изъ каждаго округа партіями, въ числѣ не болѣе 100 сем., и для перевозки женъ, дѣтей и имущества, какое необходимо будетъ имъ взять съ собою, дозволить имѣть на каждое семейство не болѣе двухъ аробъ, запряженныхъ каждая парою воловъ, такъ, чтобы каждая партія имѣла подъемнаго скота не болѣе 200 паръ воловъ. Кромѣ этого, для продовольствія во время пути, полагая круглымъ числомъ по 1-му ф. мяса на взрослыхъ и малолѣтнихъ, что составитъ на каждое семейство, имѣющее общимъ числомъ по 5-ти душъ—по 5-ти фун., а на 100 сем.—12 п. 20 ф. въ сутки или-же двѣ штуки рогатаго скота, вѣсомъ каждая въ 6 п. 10 ф.,—и соображая приблизительно, что для переѣзда, со дня отправленія изъ домовъ до дня перехода чрезъ Турецкую границу, понадобится до 30-ти дней, дозволить брать съ собою запаснаго скота на каждую партію до 60 шт., съ тѣмъ, что этотъ-же самый скотъ долженъ служить какъ для пищи, такъ и для замѣны павшаго или усталаго подъ обозомъ, во время пути.

3) Время отправленія партіи изъ округовъ разсчитывать такимъ образомъ, чтобы каждая могла дойти до назначеннаго пограничнаго пункта и, по полученіи заграничныхъ паспортовъ, выступить за границу за нѣсколько дней до прибытія другой партіи; и потому, чтобы устранить въ этомъ случаѣ всякое столкновеніе на пути или на назначенныхъ пунктахъ, для слѣдованія всѣхъ партій выдавать каждый разъ маршруты изъ Штаба войскъ Лѣваго Крыла, въ которыхъ переходы до пограничнаго пункта распредѣлять такъ, чтобы приходилось въ день не болѣе 25 верс.

4) Въ числѣ имущества, которое туземцы пожелаютъ имѣть съ собою, дозволить имъ взять и оружіе, какъ-то: ружья, пистолеты, шашки и кинжалы, но съ тѣмъ, чтобы огнестрѣльное оружіе они не имѣли при себѣ, а таковое было уложено въ арбахъ и чтобы отнюдь не имѣли съ собою никакихъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

5) Для сопровожденія каждой партіи отъ мѣста жительства до пограничныхъ пунктовъ, назначать по одному благонадежному офицеру изъ туземцевъ, преимущественно знающихъ русскій языкъ, на обязанности которыхъ долженъ быть надзоръ за порядкомъ въ партіяхъ во время пути и на мѣстѣ, и содѣйствіе въ необходимыхъ случаяхъ, чрезъ мѣстныя власти, къ безостановочному слѣдованію партій.

6) Дозволить этимъ партіямъ во время пути безпрепятственно продовольствовать свой подъемный и запасный скотъ на общихъ пастьбищныхъ мѣстахъ, для чего, со стороны мѣстнаго начальства по пути слѣдованія партій, должны быть заблаговременно даны надлежащія приказанія начальникамъ участковъ и сельскимъ старшинамъ, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе каждый разъ отводили-бы въ назначенныхъ по маршруту пунктахъ и удобныя мѣста для ночлеговъ партій.

7) Предъ отправленіемъ каждой партіи, давать знать пограничному начальству того пункта, на который оныя будутъ отправляемы, о времени выступленія и прибытія партій на мѣсто, согласно данному маршруту, чтобы начальство это заблаговременно могло распорядиться въ чемъ слѣдуетъ,—для помѣщенія, снабженія паспортами и безостановочнаго отправленія партій за границу, и

8) Офицерамъ, командируемымъ для сопровожденія партій, выдавать въ оба пути до пограничныхъ пунктовъ и обратно, по положенію, прогонныя деньги и подорожныя по казенной надобности для взиманія почтовыхъ лошадей, а кромѣ того, тѣмъ изъ нихъ, которые не получаютъ никакого содержанія отъ казны, и суточныя деньги, полагая по 50-ти к. с. въ сутки.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавк., связ. 2795, дѣло № 84).

Инструкція для окружныхъ начальниковъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи, утвержденная ген.-фельдм. кн. Барятинскимъ 23-го марта 1860 года.

ГЛАВА I.

Составъ управленія округами, порядокъ назначенія и увольненія лицъ, окружное управленіе составляющихъ.

§ 1. Каждый округъ состоитъ въ завѣдываніи особаго начальника, избираемаго изъ генераловъ или полковниковъ.

§ 2. Начальнику округа назначается помощникъ изъ штабъ- или оберъ-офицеровъ, состоящій лично при немъ.

§ 3. Округъ раздѣляется на участки, изъ которыхъ каждый управляется особымъ штабъ- или оберъ-офицеромъ, именующимся начальникомъ участка или наибомъ.

§ 4. Въ мѣстѣ жительства начальника округа и начальни-

ковъ участковъ учреждаются народные суды изъ депутатовъ, избираемыхъ народомъ: въ первомъ—со всего округа и въ послѣднихъ—изъ своихъ участковъ, подъ предсѣдательствомъ: первый—окружнаго, а послѣдніе—участковыхъ начальниковъ.

§ 5. При округѣ состоитъ окружной кадій для разбора дѣлъ по шаріату, въ случаяхъ, упомянутыхъ въ § 68 этой инструкціи.

§ 6. Для дѣлопроизводства въ окружномъ управленіи состоитъ канцелярія, подъ управленіемъ старшаго адъютанта, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ въ судѣ.

§ 7. Начальникъ округа, его помощникъ, начальники участковъ и старшій адъютантъ, по предварительному назначенію г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею, утверждаются въ этихъ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ Высочайшимъ приказомъ.

Порядокъ опредѣленія и увольненія членовъ народныхъ судовъ изложенъ ниже, въ главѣ VI.

ГЛАВА II.

Права и обязанности окружнаго начальника.

§ 8. Начальникъ округа есть ближайшій начальникъ туземнаго населенія, въ предѣлахъ округа живущаго.

§ 9. Имѣя постоянное и неусыпное попеченіе о благѣ туземцевъ, онъ охраняетъ всѣми состоящими въ распоряженіи его средствами общественное спокойствіе и безопасность; наблюдаетъ за поддержаніемъ существующаго порядка и за исполненіемъ постановленій и предписаній высшаго начальства; принимаетъ мѣры для охраненія народнаго здравія и для обезпеченія продовольствія жителей округа, имѣетъ непосредственный бдительный надзоръ за скорымъ и правильнымъ отправленіемъ правосудія.

§ 10. Начальникъ округа, состоя въ непосредственномъ подчиненіи командующаго войсками, обязанъ послѣднему полною отчетностію во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; доноситъ ему о всѣхъ необыкновенныхъ происшествіяхъ въ округѣ и входитъ съ представленіемъ, въ случаяхъ, превышающихъ его власть.

§ 11. О всякой новой мѣрѣ, или новомъ правилѣ, которые начальникъ округа найдетъ необходимымъ ввести, онъ долженъ входить съ представленіемъ по командѣ. Отступленіе допускается только въ такихъ крайнихъ случаяхъ, когда новая мѣра не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства, и пріостановленіе ея, до полученія разрѣшенія или утвержденія высшаго начальства, можетъ имѣть вредное вліяніе на ходъ дѣлъ, въ какомъ-либо отношеніи, но и въ этомъ случаѣ каждый разъ онъ обязанъ немедленно доноситъ командующему войсками, а сей послѣдній главнокомандующему о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, къ тому его побудившихъ.

§ 12. Начальникъ округа наблюдаетъ за правильнымъ и неотяготительнымъ распредѣленіемъ повинностей между жителями, и совмѣстно съ народнымъ судомъ обязанъ изыскивать средства для уменьшенія по возможности всѣхъ натуральныхъ повинностей, и замѣненія ихъ денежными сборами изъ мѣстныхъ источниковъ края.

§ 13. Всѣми зависящими отъ него средствами старается о сохраненіи добрыхъ правовъ между жителями и, какъ выше сказано, о повсемѣстномъ въ округѣ спокойствіи и безопасности лицъ и имуществъ, какъ въ аулахъ, такъ и на дорогахъ.—Для собственнаго его конвоя и для исполненія разныхъ порученій по полицейской части, въ распоряженіе его назначаются милиціонеры, состоящіе на казенномъ довольствіи, по усмотрѣнію командующаго войсками, въ такомъ числѣ, какое признано будетъ нужнымъ, смотря по положенію и по потребностямъ округа; но кромѣ того, онъ можетъ употреблять для этой надобности туземныхъ офицеровъ и другихъ лицъ, живущихъ въ округѣ безъ всякой службы и получающихъ отъ казны какое-либо содержаніе.

§ 14. Въ случаѣ явнаго неповиновенія волѣ начальства въ какомъ-либо аулѣ, немедленно принимаетъ дѣятельныя мѣры для приведенія аула въ повиновеніе, употребляя, въ случаѣ необходимости, для прекращенія безпорядковъ даже силу оружія. Съ этою цѣлью начальники частей войскъ, въ округѣ расположенныхъ, (ежели начальникъ округа не есть въ то-же время и командующій этими войсками), должны, по требованію его, оказывать ему полное содѣйствіе.

§ 15. Начальникъ округа обязанъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ въ округѣ, которыя по положенію своему могутъ имѣть особенное вліяніе на народъ и немедленно входить съ представленіями объ удаленіи изъ округа тѣхъ, кои вредны по своему вліянію, руководствуясь особо изданными на сей предметъ правилами.

Прибывающихъ въ округъ изъ другихъ мѣстъ Кавказа муллъ и эфендіевъ допускаетъ къ отправленію религіозныхъ обязанностей только въ такихъ случаяхъ, когда эти лица имѣютъ одобрительные аттестаты отъ своего мѣстнаго начальства и ведутъ себя благонамѣренно; въ противномъ-же случаѣ немедленно отправляетъ ихъ обратно къ мѣстамъ ихъ жительства.

§ 16. О пойманныхъ абрекахъ, укрывателяхъ ихъ и вообще о людяхъ вредныхъ и преступныхъ, начальникъ округа можетъ, не предавая ихъ суду, входить съ представленіями о ссылкѣ ихъ на жительство во внутрь Имперіи (на опредѣленный срокъ или навсегда), или-же прямо въ Сибирь на поселеніе, руководствуясь тѣми-же правилами, о которыхъ упомянуто выше въ § 15.

§ 17. Съ абреками изъ туземцевъ, бѣжавшими къ непокорнымъ горцамъ, воспрещается входить въ какіе-бы-то не было переговоры, и только при изъявленіи ими безусловной покорности начальникъ округа можетъ ходатайствовать о дарованіи имъ прощенія, или о смягченіи заслуженнаго ими наказанія; но не дозволяетъ имъ пребываніе во ввѣренномъ ему округѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ испрашиваемаго на это разрѣшенія.

§ 18. Начальникъ округа обязанъ доставлять всѣ свѣдѣнія о лицахъ, живущихъ въ предѣлахъ ввѣреннаго ему округа, не только прямому своему начальству, но и по требованіямъ другихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

§ 19. Онъ выдаетъ за своею подписью билеты туземцамъ, желающимъ отправиться по своимъ дѣламъ въ разныя мѣста Кавказскаго или Закавказскаго края и даже во внутреннія Русскія губерніи, срокомъ до одного года, на печатныхъ бланкахъ, которые обязывается имѣть въ своемъ управленіи на счетъ канцелярской или общественной суммы, каковыми бланками снабжаетъ также и участковыхъ начальниковъ, для выдачи билетовъ тѣмъ, кои будутъ имѣть надобность отлучаться по какимъ-либо нуждамъ въ предѣлахъ своего округа и въ сосѣдніе участки другихъ округовъ, какъ объ этомъ сказано ниже въ § 41;—съ тѣмъ однако, что въ отлучки внѣ предѣловъ округа, увольняетъ не иначе, какъ по ходатайству участковыхъ начальниковъ и по надлежащему удостовѣренію окружныхъ судовъ, въ томъ, что увольняемый есть человѣкъ благонадежнаго поведенія, что за нимъ не остается никакихъ общественныхъ невыполненныхъ имъ повинностей, или что выполненіемъ таковыхъ обязываются за него другіе; что на время его отсутствія, семейство его обезпечено содержаніемъ и наконецъ, что онъ отправляется именно для той надобности, для которой проситъ увольненія въ отлучку.

§ 20. Имѣетъ попеченіе о сохраненіи въ цѣлости, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ суммъ, предупреждая всякую растрату оныхъ неослабнымъ наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ законами правилъ о храненіи и выдачѣ суммъ, о ежемѣсячномъ свидѣтельствованіи оныхъ и о своевременномъ доставленіи куда слѣдуетъ отчетностей о состояніи и употребленіи ихъ.

§ 21. По приговору народнаго суда имѣетъ право разрѣшать выдачу изъ общественной суммы семействамъ туземцевъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ (пожаровъ, наводненій и т. п.), пособіе до 10-ти р. с.; если-же пособіе должно превышать эту сумму, то испрашиваетъ разрѣшенія командующаго войсками,

прилагая къ ходатайству своему объ этомъ всѣ необходимыя удостовѣренія о дѣйствительно крайнемъ положеніи нуждающихся.

§ 22. Старается собирать по возможности подробныя и точныя статистическія свѣдѣнія о состояніи ввѣреннаго ему округа во всѣхъ отношеніяхъ; избѣгая однако гласности въ сборѣ этихъ свѣдѣній и отнюдь не имѣетъ права производить подробной народной переписи, не получивъ на то особаго приказанія высшаго начальства.

§ 23. Обязанъ сколь можно чаще объѣзжать по ввѣренному ему округу, для того, чтобы на мѣстѣ ближе ознакомиться съ нуждами и положеніемъ жителей; во время-же такихъ объѣздовъ принимать отъ жителей всѣ приносимыя ему просьбы и жалобы, и по возможности на мѣстѣ оканчивать разбирательство оныхъ.

§ 24. Съ туземцевъ, впавшихъ въ маловажные проступки, взыскиваетъ, сообразясь съ изданными на сей предметъ особыми правилами.

§ 25. Представляетъ командующему войсками о преданіи военному суду туземцевъ, совершившихъ преступленія, означенныя въ § 47.

§ 26. Наблюдаетъ, чтобы всѣ подвѣдомственныя ему должностныя мѣста были заняты людьми достойными и заслуживающими полнаго довѣрія и по этому можетъ входить съ представленіями о замѣщеніи вакансій и перемѣнѣ подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ.

§ 27. Неослабно наблюдая за дѣйствіями лицъ, служащихъ во ввѣренномъ ему краѣ, начальникъ округа побуждаетъ нерадивыхъ къ исполненію своихъ обязанностей; о преданіи-же суду тѣхъ, кои будутъ этого заслуживать, обязанъ представлять командующему войсками.

§ 28. Объ отличныхъ чиновникахъ предоставляется ему своевременно входить съ представленіями о наградѣ ихъ.

§ 29. Отношенія начальника округа къ народному суду изложены ниже, въ главѣ VI.

§ 30. Начальникъ округа утверждаетъ избранныхъ народомъ аульныхъ старшинъ, муллъ и проч., занимающихъ низшія общественныя должности (кромѣ членовъ окружнаго суда, которые по его представленію утверждается въ этомъ званіи командующимъ войсками, какъ о томъ сказано ниже въ § 55), первыхъ—по ручательству народнаго суда и завѣренію участковыхъ начальниковъ въ ихъ благонадежности, а муллъ, по истребованіи отъ окружнаго кадія свидѣтельства въ томъ, что избираемый, по своимъ знаніямъ догматовъ религіи и благонамѣренности въ отношеніи правительства, заслуживаетъ выбора на предназначенное мѣсто. Въ случаѣ-же выбора въ какую-либо должность человѣка, не заслуживающаго довѣрія правительства и народа, назначаетъ кого-либо по своему собственному усмотрѣнію, для временнаго занятія вакантной должности, предоставляя народу сдѣлать вторичный выборъ, въ продолженіи опредѣленнаго имъ срока.

§ 31. По вступленіи въ должность, начальника округа обязанъ представлять командующему войсками подробное донесеніе о состояніи округа, съ приложеніемъ: 1) вѣдомости нерѣшеннымъ дѣламъ по окружному управленію и народному суду и 2) свѣдѣніе о денежныхъ суммахъ, за общею подписью съ предмѣстникомъ его.

ГЛАВА III.

Права и обязанности помощника окружнаго начальника.

§ 32. Помощникъ окружнаго начальника, состоящій лично при немъ, раздѣляя, по указанію начальника округа, труды его по управленію краемъ, исполняетъ такимъ образомъ всѣ возлагаемыя на него порученія. Особенную-же обязанность его составляетъ попеченіе объ арестантахъ изъ туземцевъ и наблюденіе за правильностью и скоростью производящихся надъ ними слѣдственныхъ дѣлъ.

§ 33. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія окружнаго начальника, этотъ помощникъ завѣдываетъ дѣлами управленія и предсѣдательствуетъ въ народномъ судѣ.

ГЛАВА IV.

Объ участковыхъ начальникахъ.

§ 34. Участковые начальники ведутъ сами всѣ дѣла по участкамъ, ввѣреннымъ ихъ управленію, но дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и личнымъ наблюденіемъ окружнаго начальника, коему обязаны полною отчетностью во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и отъ котораго получаютъ всѣ необходимыя приказанія и наставленія.

§ 35. При каждомъ участковомъ начальникѣ состоитъ нѣсколько человѣкъ милиціонеровъ, для личнаго ихъ конвоя и исполненія порученій по полицейской части, изъ числа назначенныхъ въ распоряженіе окружнаго начальника, по его усмотрѣнію и въ такомъ числѣ, сколько это дѣйствительно необходимо.

§ 36. Въ случаѣ неповиновенія со стороны жителей аула, онъ долженъ стараться привести ихъ въ порядокъ мѣрами кроткими и благоразумными; но если таковыя мѣры оказались недѣйствительными, то немедленно доносить объ этомъ окружному начальнику и ожидать его приказаній.

§ 37. Людей буйныхъ, волнующихъ народъ или нарушающихъ общественный порядокъ и спокойствіе, немедленно арестовываетъ и представляетъ начальству; въ случаѣ-же сопротивленія ихъ съ оружіемъ, онъ можетъ дѣйствовать противъ нихъ также оружіемъ, употребляя для того состоящую при немъ вооруженную стражу.

§ 38. Участковые начальники должны съ своей стороны собирать самыя подробныя свѣдѣнія о лицахъ, проживающихъ въ ихъ участкахъ и могущихъ имѣть вліяніе на народъ, доводя немедленно до свѣдѣнія окружнаго начальника о такихъ, которые могутъ быть вредны для спокойствія края.

§ 39. Они обязаны наблюдать, чтобы въ народѣ не распространялись какіе-либо вредныя мысли или толки и подвергаются строгой отвѣтственности, если не донесутъ объ этомъ тотъчасъ-же начальнику округа и не примутъ мѣръ для прекращенія зла въ самомъ зародышѣ; а потому, не иначе какъ съ разрѣшенія начальника округа, допускаютъ во ввѣренные имъ участки прибывающихъ изъ разныхъ мѣстъ муллъ и эфендіевъ.

§ 40. Участковые начальники могутъ входить съ представленіями къ начальнику округа объ исходатайствованіи наградъ лицамъ, имѣющимъ въ народѣ особенно-полезное вліяніе, или отличившимся неоднократно готовностью содѣйствовать мѣрамъ правительства.

§ 41. Выдаютъ туземцамъ, на печатныхъ бланкахъ, получаемыхъ изъ окружнаго управленія, билеты за своею подписью, для свободнаго слѣдованія и проживательства въ мѣстахъ, лежащихъ въ предѣлахъ своего округа и въ сосѣднихъ участкахъ другихъ округовъ, на срокъ не болѣе 6-ти мѣсяцевъ, руководствуясь тѣми-же правилами, какія постановлены для выдачи билетовъ отъ окружнаго начальника въ § 19;—но о такихъ, которые будутъ испрашивать увольненія на большой срокъ и внѣ предѣловъ округа, представляетъ окружному начальнику, отъ котораго зависитъ выдача имъ билетовъ.

§ 42. Не ограничиваясь разбирательствомъ дѣлъ туземцевъ въ своихъ участковыхъ управленіяхъ, начальники участковъ обязаны сколь можно чаще дѣлать объѣзды по ввѣреннымъ имъ участкамъ, для того, чтобы лично удостовѣряться въ нуждахъ и потребностяхъ жителей и производить на мѣстѣ разбирательство по приносимымъ имъ просьбамъ и жалобамъ.

§ 43. Туземцевъ, впавшихъ въ маловажные проступки, могутъ наказывать арестомъ не свыше 15-ти дней, на собственномъ иждивеніи виновнаго.

§ 44. Туземцевъ, совершившихъ преступленія, означенныя въ § 46-мъ этой инструкціи, представляютъ начальнику округа.

§ 45. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія участковыхъ начальниковъ, исправленіе ихъ должностей поручается другимъ лицамъ, по усмотрѣнію окружнаго начальника.

ГЛАВА V.

О порядкѣ разбирательства уголовныхъ и тяжебныхъ дѣлъ.

§ 46. Всѣ уголовныя дѣла, а также тяжебныя между Русскими и туземцами, судятся по Русскимъ законамъ; тяжебныя-же дѣла между туземцами разбираются и судятся въ народныхъ судахъ, или-же судомъ медіаторскимъ.

§ 47. Преступленія, подлежащія наказаніямъ по военно-уголовнымъ законамъ, суть слѣдующія:

а) Побѣгъ въ горы къ непокорнымъ и возмущеніе противъ правительства.

б) Явное неповиновеніе поставленному отъ правительства начальству.

в) Укрывательство абрековъ и вообще хищниковъ и содѣйствіе имъ.

г) Грабежъ и разбой.

д) Святотатство.

е) Похищеніе казеннаго имущества.

ж) Убійство,—и

з) Нанесеніе увѣчья раненому.

§ 48. Давность для исковъ объ имуществѣ, движимомъ и недвижимомъ, опредѣляется 10-ти-лѣтняя.

Примѣчаніе. Срокъ 10-ти-лѣтней давности считается со дня происшествія, по которому начинается искъ;—при чемъ на разбирательство принимаются только тѣ дѣла, по которымъ право собственности нарушено со времени вступленія въ подданство Россіи, дѣла-же, рѣшенныя прежнимъ правленіемъ, къ разбирательству вообще не принимаются.

Кто пропуститъ этотъ срокъ, не обратясь ни разу съ просьбою къ начальству по предмету иска, тотъ теряетъ право на искъ о возвращеніи ему какого-либо имущества, коимъ пользовались другіе.

Изъ сего правила исключаются:

а) Малолѣтніе сироты, которымъ означенная давность считается только съ достиженія ими совершеннолѣтія, т. е. лицамъ мужескаго пола—съ 18-ти, а женскаго съ 16-ти лѣтъ.

б) Всѣ сосланные въ Россію и отданные въ солдаты и въ арестантскія роты, если они не лишаются правъ состоянія; а такъ-же бывшіе въ плѣну у непокорныхъ; неправильно въ рабствѣ находившіеся, или несправедливо въ малолѣтствѣ запроданные. Всѣ эти лица могутъ отыскивать свои имѣнія и срокъ для такого рода исковъ имъ назначается 10-ти-лѣтній: первымъ—со дня возвращенія изъ ссылки, а послѣднимъ—со дня освобожденія изъ плѣна и отъ неправильнаго рабства; разумѣется, ежели срокъ давности не окончился еще до ссылки, плѣна, или поступленія въ рабство начинающаго искъ.

§ 49. Въ исковыхъ дѣлахъ на право владѣнія людьми, пользующимися свободою, и на освобожденіе тѣхъ людей, которые считаютъ себя неправильно порабощенными, принимается давностію, недопускающею правъ иска: а) время, до поступленія ихъ въ подданство Россіи и б) время, предшествовавшее тремъ поколѣніямъ ихъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Если владѣлецъ объявляетъ искъ на принадлежность ему такихъ людей, которые сами или съ предками, правильно или неправильно, пользовались дѣйствительною свободою со дня поступленія въ Русское подданство, или хотя освободились и позже, но пользовались уже непрерывною свободою не менѣе трехъ поколѣній, т. е. они сами, ихъ отцы и дѣды, хотя-бы послѣдніе и не во всю жизнь, то по удостовѣреніи въ томъ ясными доказательствами, владѣльцу отказывается въ правѣ иска и означенные люди утверждаются навсегда и съ потомствомъ въ свободномъ состояніи.

Примѣчаніе. Пользующимися дѣйствительною свободою, правильно или неправильно, признаются тѣ люди, которые живутъ своимъ домомъ или у постороннихъ лицъ, отдѣльно отъ владѣльцевъ, простирающихъ на нихъ свои права и не отбываютъ имъ никакихъ повинностей.

б) Если люди, отыскивающіе свободу, докажутъ неправильность порабощенія ихъ самихъ, или предковъ ихъ, до третьяго поколѣнія, но не выше, т. е. отцевъ и дѣдовъ ихъ, и при томъ послѣ уже поступленія ихъ въ Русское подданство, то они освобождаются съ потомствомъ навсегда.

§ 50. Истецъ, начавшій неправильную тяжбу, долженъ быть подвергаемъ денежному штрафу, по опредѣленію народнаго суда, каковой штрафъ увеличивается и распространяется на соучастниковъ, когда откроется, что истецъ, въ подтвержденіе своего иска, представилъ доказательства или свидѣтелей, которые, по разбирательству дѣла, найдены ложными.

ГЛАВА VI.

О народныхъ судахъ.

Порядокъ назначенія членовъ народныхъ судовъ.

§ 51. Члены въ окружные народные суды избираются народомъ, а вмѣстѣ съ ними избираются и кандидаты ихъ, на каждаго по одному.

§ 52. Выборы въ депутаты производятся по мѣстнымъ обычаямъ, впредь до того времени, когда представится возможность ввести правильные выборы по баллотировкѣ. Впрочемъ, окружнымъ начальникамъ предоставляется право вводить порядокъ баллотировки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окажется возможнымъ. При выборахъ наблюдаются слѣдующія правила:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ предоставляется всѣмъ совершеннолѣтнимъ лицамъ мужескаго пола, т. е. достигшимъ 18-ти-лѣтняго возраста.

2) Не могутъ быть ни избирателями, ни избираемыми, люди, извѣстные дурнымъ поведеніемъ и вреднымъ образомъ мыслей.

3) Для выбора отъ общества членовъ въ окружные суды, каждый аулъ назначаетъ двухъ или трехъ довѣренныхъ лицъ, которые, въ опредѣленный день, собираются къ участковому начальнику и въ его присутствіи избираютъ не менѣе двухъ кандидатовъ на вакантное мѣсто. Выборъ утверждается подписью или рукоприкладствомъ довѣренныхъ и засвидѣтельствованіемъ участковаго начальника. Изъ числа избранныхъ кандидатовъ окончательный выборъ членовъ дѣлаетъ окружный начальникъ.

§ 53. Число членовъ въ народныхъ судахъ опредѣляется Высочайше утвержденными штатами и, въ случаѣ надобности, дополнительными приказаніями высшаго начальства.—Составъ-же членовъ, т. е. какого сословія и какого вѣроисповѣданія, какое число ихъ должно быть въ каждомъ судѣ, опредѣляется командующимъ войсками, по представленію окружнаго начальника.

§ 54. Члены участковыхъ народныхъ судовъ, аульные старшины и десятскіе избираются такимъ-же порядкомъ и утверждаются въ сихъ званіяхъ начальникомъ округа. Число ихъ должно быть соображено съ населеніемъ участка и съ раздѣленіемъ этого населенія по вѣрѣ и по сословіямъ.

§ 55. Начальникъ округа, по окончаніи выборовъ, если члены, избранные народомъ въ окружной и участковые суды, а также старшины и десятскіе заслуживаютъ довѣрія правительства, представляетъ первыхъ на утвержденіе командующаго войсками, а послѣднихъ утверждаетъ самъ; въ противномъ-же случаѣ, назначаетъ вмѣсто неблагонадежныхъ людей, избранныхъ народомъ, кого-либо другихъ по своему усмотрѣнію, для временнаго занятія должностей, впредь до избранія новыхъ лицъ, и для того, назначивъ новые выборы, наблюдаетъ, чтобы таковые были произведены непремѣнно въ опредѣленный имъ срокъ.

§ 56. Члены окружнаго и участковыхъ судовъ избираются на одинъ годъ, но могутъ продолжать службу и послѣ истеченія этого срока, если будутъ вновь избраны народомъ.

§ 57. Окружный кадій и члены окружныхъ судовъ, во время исполненія ими сихъ обязанностей, получаютъ отъ казны содержаніе, на основаніи штата, Высочайше утвержденнаго въ 1-й день апрѣля 1858 года; члены-же участковыхъ судовъ никакого содержанія отъ казны не получаютъ, а содержатся на обществен-

ный счетъ, по обычаямъ, принятымъ въ томъ обществѣ, отъ котораго избраны, или по опредѣленію общества.

§ 58. Въ случаѣ смерти, болѣзни или отсутствія, по уважительнымъ причинамъ, членовъ окружнаго и участковыхъ судовъ, обязанности ихъ исполняютъ избранные по нихъ кандидаты.

§ 59. Докладчикъ и дѣлопроизводитель окружнаго суда есть старшій адъютантъ окружнаго управленія.

§ 60. Участковые начальники, состоя, подобно окружнымъ начальникамъ, предсѣдателями участковыхъ судовъ, исполняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности дѣлопроизводителей этихъ судовъ.

Предметы занятій и порядокъ дѣлопроизводства въ окружныхъ народныхъ судахъ.

§ 61. Окружные народные суды, не ограничиваясь судопроизводствомъ по дѣламъ тяжебнымъ, уголовнымъ и полицейскимъ, обсуживаютъ всѣ предлагаемые окружнымъ начальникомъ предметы, относящіеся до благоустройства края и управленія онымъ.

При разборѣ и обсужденіи дѣлъ, подлежащихъ судопроизводству народнаго суда, вмѣшательство постороннихъ лицъ и ходатайство ихъ за ту или другую изъ тяжущихся сторонъ ни подъ какимъ видомъ не допускается.

Для обсужденія-же мѣръ, предпринимаемыхъ по устройству края, дозволяется приглашать въ засѣданіе суда и постороннихъ лицъ, которыя своими практическими познаніями могутъ быть полезны въ этомъ дѣлѣ.

§ 62. На основаніи предыдущаго §, вѣдѣнію народныхъ судовъ подлежатъ слѣдующія дѣла:

а) Исковыя, спорныя и тяжебныя, по претензіямъ объ имѣніяхъ, какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ, и долговыя.

б) По отыскиванію свободы лицами, находящимися въ рабствѣ.

в) По опекѣ имѣній.

г) По несогласіямъ между родителями и дѣтьми, мужемъ и женою.

д) Религіозныя дѣла магометанъ.

е) По воровству.

ж) Разнаго рода ссоры и насилія, произведенныя безъ нанесенія или съ нанесеніемъ ранъ оружіемъ, но безъ увѣчья раненаго.

з) Обсужденіе мѣръ для устройства края.

и) Выдача свидѣтельствъ туземцамъ, отъѣзжающимъ за предѣлы округа и въ другія мѣста, на полученіе по онымъ билетовъ.

і) Совершеніе актовъ, какъ-то: купчихъ, закладныхъ и другихъ обязательствъ, заключаемыхъ туземцами.

к) Выдача разныхъ свидѣтельствъ, какъ-то: о благородномъ происхожденіи, холопамъ—объ отпускѣ ихъ на волю, и тѣмъ, кои бывъ въ рабствѣ, докажутъ свое свободное происхожденіе, но изъ этихъ свидѣтельствъ, о благородномъ происхожденіи утверждаются г. главнокомандующимъ; а прочія выдаются не иначе, какъ по утвержденіи приговора народнаго суда командующимъ войсками.

§ 63. Народнымъ судамъ воспрещается выдавать кому бы-то ни было свидѣтельства о какихъ-либо заслугахъ.

§ 64. Къ обязанностямъ народныхъ судовъ принадлежитъ также выборъ опекуновъ надъ имѣніями малолѣтнихъ, когда духовнымъ завѣщаніемъ не назначено имъ таковыхъ, или когда назначенные опекуны не оправдаютъ своего назначенія; а также выборъ опекуновъ надъ имѣніями владѣльцевъ, не могущихъ по чему либо управлять своею собственностію, какъ-то: умалишенныхъ, слишкомъ расточительныхъ, жестокихъ въ обращеніи съ своими подвластными и проч.—Опека можетъ быть также учреждена и надъ имѣніями владѣльцевъ, находящихся въ далекомъ и долгомъ отсутствіи, если только дознано будетъ, что лица, которымъ отъ таковыхъ владѣльцевъ поручено управленіе имѣніемъ, недостаточно пекутся о цѣлости и улучшеніи его.

§ 65. Въ опекуны избираются лица благонадежныя и вполнѣ соотвѣтствующія этому назначенію и утверждаются въ этомъ званіи начальникомъ округа; народные-же суды, въ представленіяхъ объ учрежденіи опеки, обязаны обстоятельно излагать причины учрежденія оной и свѣдѣнія о лицахъ, назначенныхъ ими въ опекуны, прилагая къ этимъ представленіямъ подробную и точную опись всего имущества, въ опеку поступающаго; а равно опредѣляютъ вознагражденіе опекуну за его труды, по народному обычаю.

§ 66. Для наблюденія за правильностію дѣйствій опекуновъ, народные суды требуютъ отъ нихъ отчеты по управленію порученными имъ имѣніями, а для повѣрки ихъ, въ случаѣ надобности, на мѣстѣ, могутъ командировать одного изъ своихъ членовъ.

§ 67. По прекращеніи причинъ, служившихъ поводомъ къ учрежденію опеки, имѣнія освобождаются отъ оной, тоже съ разрѣшенія начальника округа.

§ 68. Всѣ дѣла въ народномъ судѣ рѣшаются на основаніи утвержденныхъ г. главнокомандующимъ постановленій. Вопросы, не вошедшіе въ эти постановленія, рѣшаются по адату (обычаю), а шаріатскому рѣшенію подлежатъ только дѣла, до вѣры и совѣсти касающіяся и тѣ, которыя народный судъ, затрудняясь въ рѣшеніи, опредѣлитъ передать на разрѣшеніе шаріата, но и за тѣмъ рѣшеніе шаріатское утверждается народнымъ судомъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что по шаріату могутъ разбираться одни только магометане.

§ 69. Въ народныхъ судахъ дѣла разбираются и рѣшаются въ общемъ присутствіи всѣхъ наличныхъ членовъ.

§ 70. Засѣданія въ судахъ продолжаются ежедневно, отъ 8-ми час. утра до 1-го часу по-полудни, за исключеніемъ дней воскресныхъ и табельныхъ, мѣсяца Рамазана, праздника Курбана и каникулярнаго времени, а именно:

а) По наступленіи весны, во время начала полевыхъ работъ, три недѣли, и

б) Лѣтомъ, во время жатвы хлѣба, три недѣли.

§ 71. Во время каникулъ одинъ изъ депутатовъ, по жребію или по взаимному согласію, остается при судѣ, для выдачи свидѣтельствъ на полученіе билетовъ туземцамъ, отправляющимся въ разныя мѣста.

§ 72. Въ окружномъ судѣ предсѣдатель онаго, начальникъ округа, если находится не въ отсутствіи, обязанъ ежедневно присутствовать при засѣданіяхъ суда, съ 11-ти час. и къ этому времени приготовляются для доклада ему всѣ дѣла, по которымъ члены уже сдѣлали свое постановленіе или опредѣленіе. Въ случаѣ-же, если онъ въ это время занятъ въ окружномъ управленіи дѣлами особенной важности или секретными, не дающими возможности самому присутствовать въ судѣ, то можетъ поручить вмѣсто себя присутствовать своему помощнику.

§ 73. Въ случаяхъ особенно важныхъ, засѣданія суда могутъ продолжаться и долѣе времени, опредѣленнаго въ § 71, что вполнѣ предоставляется на усмотрѣніе предсѣдателя.

§ 74. Разбирательство дѣлъ по жалобамъ, поступающимъ въ судъ, производится на основаніи нижеслѣдующихъ параграфовъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы каждое дѣло было разбираемо безъ малѣйшей проволочки времени и въ самый кратчайшій срокъ.

§ 75. Всѣ просьбы и жалобы, поступающія въ окружный судъ, записываются тотчасъ-же по полученіи въ настольный журналъ, составляемый по прилагаемой при семъ формѣ подъ № 1, и докладываются окружному суду дѣлопроизводителемъ, въ порядкѣ поступленія оныхъ. Судъ, по выслушаніи просьбы или жалобы, по истребованіи объясненія отъ отвѣтчиковъ и по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній для приведенія дѣла въ полную ясность, обсуживаетъ его и дѣлаетъ по оному свое опредѣленіе.

При этомъ постановляется за правило, въ дѣлахъ спорныхъ и тяжебныхъ и въ обидахъ личныхъ, прежде всего стараться склонить противныя стороны на миръ или на разбирательство посред-

ствомъ медіаторовъ, но если-бы спорящіе не соглашались ни на то, ни на другое, то тогда уже давать дѣлу судейскій ходъ.

§ 76. Таковыя опредѣленія суда составляются по большинству голосовъ, при чемъ въ окружномъ судѣ предсѣдатель, какъ и члены онаго, имѣютъ по одному голосу, а дѣлопроизводитель голоса не имѣетъ; но если-бы голоса членовъ суда раздѣлились на двѣ равныя части, то голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ той сторонѣ, съ которою онъ согласенъ.

§ 77. Опредѣленія окружнаго суда тотчасъ-же записываются дѣлопроизводителемъ въ упомянутый журналъ и подписываются всѣми членами, согласными съ этимъ опредѣленіемъ; мнѣнія-же членовъ, несогласныхъ съ опредѣленіемъ суда, вносятся также въ журналъ за подписью ихъ.

§ 78. Въ участковыхъ народныхъ судахъ дѣла разбираются такимъ-же порядкомъ, но только на словахъ, безъ всякаго письменнаго производства, кромѣ того, что жалобы и рѣшенія записываются начальникомъ участка въ журналъ, составляемый по прилагаемой при семъ формѣ подъ № 2.—Участковый начальникъ имѣетъ въ этомъ судѣ тоже одинъ голосъ, какъ и члены онаго, съ правомъ перевѣса на его сторону при равномъ числѣ голосовъ; рѣшеніе-же суда подписывается участковымъ начальникомъ и членами онаго.

§ 79. Если, при прочтеніи жалобы, отвѣтчикъ не находится на лицо, то судъ, занеся въ журналъ это обстоятельство, назначаетъ на явку его, смотря по отдаленности мѣста его жительства, самый кратчайшій срокъ, къ которому онъ обязанъ непремѣнно явиться въ судъ. Срокъ этотъ долженъ быть поверстный, полагая по 25 верстъ въ день. Никакія причины въ оправданіе неявки въ срокъ по вызову суда въ этомъ случаѣ не принимаются, кромѣ личной болѣзни, смерти или тяжкой болѣзни кого-либо изъ семьи и близкихъ родныхъ, или-же совершеннаго прекращенія сообщенія, по какимъ-либо непредвидимымъ обстоятельствамъ; но въ послѣднихъ двухъ случаяхъ отвѣтчикъ долженъ имѣть формальное удостовѣреніе своего ближайшаго начальства, о дѣйствительности этихъ причинъ,—и тогда ему назначается на явку другой срокъ.

§ 80. Если къ дѣлу необходимы будутъ свидѣтели, то судъ тотчасъ-же требуетъ назначенія таковыхъ отъ истца или отвѣтчика и вызываетъ ихъ тоже въ самый кратчайшій срокъ, соображаясь съ изложеннымъ въ предыдущемъ § 79.

§ 81. Если, при разсмотрѣніи дѣла, окажутся необходимыми присяжные, то судъ назначаетъ ихъ самъ и вызываетъ тѣмъ-же порядкомъ.

§ 82. Разбирательство жалобъ между лицами, принадлежащими къ разнымъ племенамъ, производится по обычаямъ того племени, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ.

§ 83. Рѣшеніе дѣла по шаріату заносится также въ настольный журналъ письменнымъ переводчикомъ, съ переводомъ на Русскій языкъ, и имъ-же прочитывается предсѣдателю и членамъ суда. Кадій, при рѣшеніи дѣла, долженъ указать книгу и статью, съ которою соображался, а переводчикъ долженъ непремѣнно упомянуть о ней, записывая рѣшеніе въ журналъ.

§ 84. Если судъ найдетъ постановленія шаріата несоотвѣтствующими настоящему порядку вещей (напримѣръ, если-бы шаріатомъ опредѣлялось: смертная казнь, отсѣченіе руки или ноги, тѣлесное наказаніе лицамъ, освобожденнымъ отъ онаго по Русскимъ законамъ), то взамѣнъ опредѣленія по шаріату, назначаетъ, по собственному усмотрѣнію, взысканіе, болѣе согласное съ духомъ времени. Рѣшеніе кадія получаетъ силу не иначе, какъ по утвержденіи онаго народнымъ судомъ.

Утвержденіе опредѣленій народныхъ судовъ.

§ 85. Всѣ постановленія окружныхъ народныхъ судовъ приводятся въ исполненіе не иначе какъ начальникомъ округа.

§ 86. Лица, недовольныя рѣшеніемъ тяжебнаго дѣла въ участковомъ судѣ, могутъ представлять его на апелляцію въ окружный судъ, также какъ и лица, недовольныя рѣшеніемъ окружнаго суда, могутъ представлять на апелляцію къ командующему войсками, но не далѣе 4-хъ мѣсяцевъ; по истеченіи-же этого срока, право апеляціи теряется.

§ 87. Окружные и участковые суды рѣшаютъ тяжебныя дѣла окончательно, если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ; въ противномъ-же случаѣ дѣло переходитъ на апелляцію въ высшую инстанцію.

§ 88. Если въ тяжебныхъ дѣлахъ, поступающихъ по апеляціи къ командующему войсками, рѣшеніе окружнаго суда окажется пристрастнымъ, то виновные въ постановленіи этого рѣшенія подвергаются строгому по законамъ взысканію.

§ 89. Рѣшенія суда по дѣламъ объ отыскиваніи свободы однимъ или нѣсколькими лицами представляются на утвержденіе командующаго войсками.

§ 90. Рѣшенія судовъ, какъ окружныхъ, такъ и участковыхъ, объявляются въ присутствіи судовъ тяжущимся за подписками. Кромѣ того, выдаются тяжущимся копіи съ самаго рѣшенія, засвидѣтельствованныя членами суда и дѣлопроизводителемъ.

ГЛАВА VII.

О медіаторскомъ судѣ.

§ 94. Тяжущіеся могутъ, не прибѣгая къ окружнымъ и участковымъ судамъ, разбираться медіаторскимъ судомъ, т. е. предоставлять разборъ и рѣшеніе дѣла выбраннымъ ими посредникамъ.

§ 92. Если медіаторскій судъ составился по предложенію участковаго или окружнаго суда, то рѣшеніе медіаторовъ вносится въ настольный журналъ и подписывается какъ медіаторами, такъ и самими тяжущимися. Затѣмъ дѣло считается оконченнымъ. Если-же какая-либо изъ тяжущихся сторонъ не согласна на рѣшеніе медіаторовъ, то дѣло разбирается въ судѣ: участковомъ или окружномъ.

ГЛАВА VIII.

О порядкѣ управленія въ аулахъ.

§ 93. Въ каждомъ аулѣ, для полицейскаго порядка, выбираются старшины изъ почетныхъ людей и по-нихъ кандидаты, утвержденіе коихъ въ должностяхъ предоставляется начальнику округа, какъ объ этомъ сказано въ § 55.

§ 94. Въ помощь старшинамъ общество аула назначаетъ десятскихъ въ такомъ числѣ, какое необходимо, смотря по населенности аула, но соображая, чтобы на каждые 50 дворовъ приходилось не болѣе какъ по 1-му десятскому.

§ 95. Старшина имѣетъ право наказывать провинившихся въ чемъ-либо жителей арестомъ до 5 дней, для чего въ каждомъ аулѣ должна быть особливая караульня.

§ 96. Каждый старшина получаетъ отъ жителей аула за свою службу ежегодное вознагражденіе хлѣбомъ, скотомъ, или деньгами, въ количествѣ, опредѣленномъ начальникомъ округа и утвержденномъ командующимъ войсками.

§ 97. Десятскіе содержатся также на счетъ общества на томъ-же основаніи, какъ сказано выше въ § 96.

Форма № 1-й.

Настольный журналъ такого-то народнаго суда 1860 года.

Мѣсяцы и числа.	№ по порядку.	Содержаніе жалобъ и просьбъ, справки, показанія истца, отвѣтчика и свидѣтелей.
Апрѣля 10	130	Прошеніе узденя N, жителя такого-то аула, отъ 5-го сего апрѣля о томъ, что кн. NN, житель такого-то аула, взялъ у него въ долгъ въ 1851 году 00 р. срокомъ на одинъ годъ и до сихъ поръ не уплачиваетъ денегъ, подъ разными пустыми предлогами.
		Подпись дѣлопроизводителя:
	131	Дѣло по жалобѣ Глебесхача Курузлова, изложенное подъ №№ 79, 105 и 117 сего журнала.
		Явившіеся въ судъ истецъ Глебесхачь Курузловъ, отвѣтчикъ Мамсыръ Базіевъ и свидѣтели: Керентухъ Курзіевъ и такіе-то показали:

Мѣсяцы и числа.	№ по порядку.	Содержаніе жалобъ и просьбъ, справки, показанія истца, отвѣтчика и свидѣтелей.
		Тлебесхачь Курузловъ, въ дополненіе къ прежнимъ показаніямъ, сослался на свидѣтельство жителя аула такого-то, Керентуха Курзіева, что въ мартѣ 1856 года онъ гостилъ два дня въ домѣ Мамсыра Базіева проѣздомъ по своимъ дѣламъ въ гор. Ставрополь, не засталъ самого хозяина дома, а на другой день онъ возвратился и пригналъ съ собою одну лошадь, двухъ коровъ и 12 овецъ; на вопросъ-же откуда взялъ этотъ скотъ,—отвѣчалъ, что купилъ тамъ-то. Примѣты лошади, коровъ и овецъ такіе-то.
		Керентухъ Курзіевъ подъ присягою подтвердилъ показаніе Тлебесхача Курузлова, съ тою разницею, что овецъ 11, а не 12.
		Мамсыръ Базіевъ отвѣчалъ, что хотя дѣйствительно онъ пригналъ домой, въ бытность у него въ гостяхъ Курзіева, въ мартѣ 1856 года, скотъ, но что лошадей, коровъ и овецъ было меньше, а именно: столько-то и они имѣли другія, такія-то примѣты, и что онъ купилъ ихъ тамъ-то, а у кого именно, по давности времени, не помнитъ.
		и такъ далѣе.
		Подпись дѣлопроизводителя.
		Продолженіе этого дѣла 19-го апрѣля въ статьѣ № 152 *).

Постановленія суда и распоряженія.

Разобрать дѣло по адату, назначивъ срокъ явки въ судъ истца, отвѣтчика и свидѣтелей 13-го сего апрѣля.

Подпись судей и потомъ предсѣдателя.

Посланы 10-го апрѣля для вызова въ судъ милиціонеры: такой-то—къ узденю N и такой-то—къ князю NN.

Подпись дѣлопроизводителя.

Разсмотрѣвъ дѣло, судъ раздѣлился на два мнѣнія:

Такіе-то судьи, находя улики противъ Мамсыра Базіева въ показаніяхъ свидѣтелей добропорядочнаго поведенія достаточными, признаютъ его виновнымъ въ угонѣ отъ Тлебесхача Курузлова такого-то скота, который по цѣнѣ за лошадь 00, за каждую корову 00 и за каждую овцу 00 р. стоитъ 352 р., и полагаютъ взыскать съ него деньгами, скотомъ или вещами по оцѣнкѣ, означенныя 352 р. для удовлетворенія просителя, назначивъ 4-хъ-мѣсячный срокъ уплаты и сверхъ того подвергнуть такому-то наказанію.

Предсѣдатель и такіе-то судьи, находя показанія такихъ-то свидѣтелей неясными и разнорѣчивыми, не довѣряя показанію Керентуха Курзіева по такимъ-то причинамъ и принимая во вниманіе, что проситель отозвался, что болѣе ясныхъ доказательствъ представить не можетъ, полагаютъ отказать Тлебесхачу Курузлову въ его искѣ и освободить Мамсыра Базіева отъ дальнѣйшаго преслѣдованія.

По большинству голосовъ 5-ти противъ 3-хъ, судъ постановилъ: взыскать съ Мамсыра Базіева 352 р. и выдать ихъ Тлебесхачу Курузлову, а сверхъ того подвергнуть Мамсыра Базіева такому-то наказанію.

По объявленіи этого рѣшенія тяжущимся, Мамсыръ Базіевъ остался недовольнымъ и изъявилъ желаніе передать дѣло на апелляцію командующаго войсками **).

Судъ постановилъ единогласно: представить дѣло на рѣшеніе командующаго войсками.

Подпись судей и предсѣдателя.

Представлено командующему войсками рапортомъ, отъ 12-го апрѣля, № 00.

Подпись дѣлопроизводителя.

Командующій войсками, предписаніемъ отъ 16-го апрѣля, № 00, утвердилъ рѣшеніе суда. Предписано къ исполненію начальнику такого-то участка, отъ 18-го апрѣля, № 00 **).

Подпись дѣлопроизводителя.

Получено донесеніе объ исполненіи, отъ 8-го мая № 00 (въ дѣлѣ подъ № 00) ***).

Подпись дѣлопроизводителя.

Мѣсяцы и числа.	№ по порядку.	Содержаніе жалобъ и просьбъ, справки, показанія истца, отвѣтчика и свидѣтелей.
Апрѣля 11	132	Управляющій Балкарскимъ участкомъ отъ N числа N 00 доноситъ начальнику округа, что житель Балкарскаго ущелья, аула Мухали, Сафиръ Индербаевъ, проситъ оказать покровительство его сестрѣ, засватанной Дигорскимъ жителемъ аула Дунта Геге Гуліевымъ (Магометанскаго закона) за 200 р. калыма, что и некяхъ исполненъ при свидѣтеляхъ, но что она не желаетъ быть женою Геге Гуліева.
		Подпись дѣлопроизводителя.
		Продолженіе этого дѣла 18-го апрѣля въ статьѣ № 149.

Постановленія суда и распоряженія.

Судъ опредѣлилъ: дѣло разобрать по шаріату, для чего пригласить въ судъ окружнаго кадія и вызвать, чрезъ участковыхъ начальниковъ, Сафира Индербаева и Геге Гуліева, къ 18-му апрѣля.

Подпись судей и предсѣдателя.

Предписано начальникамъ такихъ-то участковъ, отъ 12-го апрѣля №№ 00 (въ дѣлѣ подъ №№ 00).

Подпись дѣлопроизводителя.

Примѣчаніе. Для легчайшаго отысканія въ журналѣ конченныхъ или производящихся дѣлъ ведется особый алфавитный указатель по прилагаемой при семъ формѣ № 3.

Форма № 2-й.

Настольный журналъ для разбирательства тяжебныхъ и спорныхъ дѣлъ въ участковомъ народномъ судѣ 1860 года.

Годы, мѣсяцы и числа.	№ по порядку.	Изложеніе дѣла и рѣшеніе.	Распоряженіе и исполненіе.
1860 Апрѣля 10	78	Житель такого-то аула NN—принесъ жалобу на односельца своего NN, что сей послѣдній купилъ у него, назадъ тому 5 лѣтъ, лошадь за 75 р. с., за которую при покупкѣ уплатилъ только 20, а остальные обѣщалъ заплатить чрезъ 5 мѣсяцевъ, но не платитъ и до сихъ поръ и что при продажѣ той лошади были свидѣтелями такіе-то.	Потребованы въ судъ къ 11 апрѣля, отвѣтчикъ и свидѣтели.
11	79	Уздень NN, изъ аула NN, принесъ жалобу на неправильное обвиненіе его медіаторскимъ судомъ въ покражѣ у жителя NN, аула NN, 3-хъ коровъ и наложеніи на него взысканія въ 00 р. въ уплату за покраденное.	Потребованъ въ судъ отвѣтчикъ съ свидѣтелями и такіе-то медіаторы, къ 15-му апрѣля.
	80	Продолженіе дѣла за № 78. Вытребованный отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ деньги уплатилъ, но свидѣтели показали, что дѣйствительно лошадь продана при нихъ за 75 р., въ число которыхъ продавецъ получилъ только 20 р., а остальные долженъ былъ получить чрезъ 5 мѣсяцевъ, но не получалъ и до сихъ поръ. Члены суда постановили: Взыскать съ отвѣтчика остальные 55 р. и удовлетворить истца. Подпись членовъ и предсѣдателя.	Деньги взысканы 3-го мая и отданы истцу того-же числа.

Форма № 3-й.

Алфавитный указатель истцевъ, отвѣтчиковъ и свидѣтелей, къ настольному журналу такого-то окружнаго народнаго суда или такого то участка народнаго суда.

№ по порядку.	Фамиліи, или прозванія и имена.	Подъ какими №№ дѣлъ въ настольномъ журналѣ значатся.
	К.	
1	*Курзіевъ* (Керентухъ) изъ такого-то аула.	
	Въ качествѣ истца	№№ 17, 29, 40 и 51.
	Въ качествѣ свидѣтеля	№ 131.
2	*Курузловъ* (Тлебесхачь) изъ аула такого-то.	
	Въ качествѣ истца	№№ 79, 105, 117 и 131.
	И такъ далѣе.	

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 3164, дѣло №№ 229—240).

1079. *Приказъ военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета, отъ 30-го марта 1860 года, № 73.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, согласно представленію главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ упразднить на Лезгинской Кордонной Линіи передовую Андаразанскую башню.

1080. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 8-го апрѣля 1860 года, № 1992.*

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть

*) Помѣтка эта дѣлается въ свое время, когда въ судѣ будетъ продолжаться дѣло.

**) Когда обѣ стороны довольны рѣшеніемъ, то онѣ должны утвердить это на журналѣ своею подписью, рукоприкладствомъ или приложеніемъ печати.

***) Помѣтки эти дѣлаются въ свое время, по полученіи отвѣтовъ.

соизволилъ, въ 5-й день сего апрѣля: къ получаемому Шамилемъ содержанію добавить еще по 5-ти т. р. с. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

1081. *Приказъ по Кавказской Арміи ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, отъ 20-го мая 1860 года, № 208.*

Въ приказѣ по Арміи, отъ 7-го августа 1859 года, № 263, я объявилъ о раздѣленіи новопокоренаго края въ Дагестанѣ на 3 части съ присоединеніемъ одной изъ нихъ къ Лѣвому Крылу Кавказской Линіи, другой къ Прикаспійскому краю и третьей къ Лезгинской Кордонной Линіи и о предоставленіи командующимъ войсками учрежденія въ новопокоренныхъ земляхъ временныхъ управленій, впредь до составленія новыхъ положеній. Въ дополненіе къ тому я объявилъ въ приказѣ по Арміи, отъ 28-го октября того-же года, № 411, объ учрежденныхъ командующими войсками въ означенныхъ земляхъ Дагестана и Нагорной Чечни временныхъ управленіяхъ.

Нынѣ, по предоставленной мнѣ власти, по званію намѣстника Кавказскаго, утвердивъ въ видѣ опыта прилагаемое при семъ положеніе объ управленіи Дагестанскою областію, я объявляю по войскамъ ввѣренной мнѣ Арміи, что съ образованіемъ новой области:

1) Упраздняются всѣ прежнія управленія Прикаспійскаго края и временныя управленія въ Дагестанѣ, учрежденныя командующими войсками Прикаспійскаго края и Лезгинской Кордонной Линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ командующій войсками Прикаспійскаго края получаетъ званіе начальника Дагестанской области; собственно-же по военному управленію онъ именуется командующимъ войсками Дагестанской области.

2) По Высочайшему повелѣнію, изложенному въ отзывѣ ко мнѣ г. военнаго министра, отъ 26-го апрѣля, № 2359, Лезгинская Кордонная Линія, со всѣми нынѣшними ея управленіями, а также артиллерійскій арсеналъ и мѣстный паркъ съ лабораторіей этой линіи, упраздняются; начальствованіе-же надъ войсками въ Закавказскомъ краѣ ввѣряется:

а) Полками Кавказской гренадерской дивизіи—начальнику сей дивизіи.

б) Линейными баталіонами отъ № 20-го до № 28-го включительно—инспектору линейныхъ баталіоновъ въ Закавказскомъ краѣ.

в) Полевою артиллеріею—командиру Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Примѣчаніе. Грузинская пѣшая дружина поступаетъ въ вѣдѣніе военнаго начальника Верхняго Дагестана, а Джаро-Лезгинская постоянная милиція въ вѣдѣніе начальника Закатальской области и чрезъ нихъ подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ командующему войсками въ Дагестанской области.

3) Войска и мѣстныя военныя и территоріальныя управленія, входящія въ составъ Лезгинской Кордонной Линіи, управляются на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

О начальникѣ Кавказской гренадерской дивизіи и его штабѣ.

4) Начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи завѣдуетъ ввѣренными ему полками на общихъ правахъ, присвоенныхъ начальникамъ дивизій, и подчиняется непосредственно главнокомандующему Кавказскою Арміею, къ которому и обращается, чрезъ Главный Штабъ Арміи, по всѣмъ дѣламъ, превышающимъ его власть.

5) Части Кавказской гренадерской дивизіи, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Алазани къ подножію Главнаго хребта, подчиняются въ военномъ отношеніи, по наружности, военному начальнику Верхняго Дагестана и командующему войсками въ Дагестанской области и считаются отъ дивизіи въ откомандировкѣ, оставаясь по внутреннему управленію въ полномъ подчиненіи начальника дивизіи.

6) Для исполненія распоряженій начальника дивизіи при немъ состоитъ штабъ, въ составѣ, опредѣленномъ прилагаемою при семъ штатною вѣдомостью подъ № 1-мъ.

7) Кругъ дѣйствій, права, обязанности, отвѣтственность и отношенія всѣхъ чиновъ штаба опредѣляются общими постановленіями относительно таковыхъ чиновъ въ дивизіонныхъ штабахъ.

Объ инспекторѣ линейныхъ баталіоновъ Закавказскаго края и его штабѣ.

8) Инспекторъ линейныхъ баталіоновъ Закавказскаго края завѣдуетъ ввѣренными ему баталіонами отъ № 20-го до № 28-го включительно, на тѣхъ-же правахъ, кои присвоены инспекторамъ линейныхъ баталіоновъ въ прочихъ отдѣлахъ края, т. е. на правахъ начальника дивизіи и подчиняется непосредственно главнокомандующему Арміею, къ которому и обращается, чрезъ Главный Штабъ Арміи, по всѣмъ дѣламъ, превышающимъ его власть.

9) Части линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу р. Алазани къ подножію Главнаго хребта, подчиняются въ военномъ отношеніи, по наружности, военному начальнику Верхняго Дагестана и командующему войсками Дагестанской области и считаются на время въ командировкѣ, оставаясь по внутреннему управленію въ полномъ подчиненіи инспектора линейныхъ баталіоновъ.

10) Для исполненія распоряженій инспектора при немъ состоитъ штабъ, въ составѣ, опредѣленномъ прилагаемою штатною вѣдомостью № 2-й.

11) Кругъ дѣйствій, права, обязанности, отвѣтственность и отношенія всѣхъ лицъ, штабъ составляющихъ, опредѣляются общими постановленіями относительно таковыхъ чиновъ въ штабахъ прочихъ инспекторовъ линейныхъ баталіоновъ.

О командирѣ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и его штабѣ.

12) Командиръ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады завѣдуетъ полевыми и горными батареями и летучимъ паркомъ бригады на общихъ правахъ, опредѣленныхъ для командировъ артиллерійскихъ бригадъ, и подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ начальнику артиллеріи въ Арміи.

13) Части Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, расположенныя на лѣвомъ берегу Алазани къ подножію Главнаго хребта, подчиняются въ военномъ отношеніи, по наружности, военному начальнику Верхняго Дагестана и командующему войсками въ Дагестанской области и считаются отъ своей бригады въ откомандировкѣ, оставаясь по внутреннему управленію въ полномъ подчиненіи командира бригады.

14) Для исполненія распоряженій командира бригады при немъ состоитъ штабъ въ составѣ, опредѣленномъ прилагаемою при семъ штатною вѣдомостью № 3.

15) Кругъ дѣйствій, права, обязанности, отвѣтственность и отношенія чиновъ штаба, опредѣляются общими постановленіями относительно лицъ, занимающихъ таковыя должности въ бригадныхъ штабахъ артиллеріи.

Объ управленіи крѣпостною артиллеріею.

16) Закатальское крѣпостное управленіе съ находящеюся при немъ ротою № 13-го крѣпостной артиллеріи подчиняется командующему войсками Дагестанской области чрезъ военнаго начальника Верхняго Дагестана только по наружности, по военнымъ обстоятельствамъ; по внутреннему-же управленію и въ хозяйственномъ отношеніи подлежитъ непосредственному вѣдѣнію начальника артиллеріи, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на которыхъ подчинена ему вся крѣпостная артиллерія, не входящая въ раіонъ главныхъ отдѣловъ края.

17) Арсеналъ Лезгинской Кордонной Линіи и мѣстный паркъ съ лабораторіею—упраздняются, а довольствіе войскъ артиллерійскими припасами, матеріалами и другими принадлежностями производится изъ Тифлисскаго арсенала и парка.

О военно-инженерномъ управленіи.

18) Съ упраздненіемъ званія начальника инженеровъ Лезгинской Кордонной Линіи и его штаба, кругъ дѣйствій начальника инженеровъ распредѣляется между начальникомъ инженеровъ Дагестанской области и штабомъ начальника инженеровъ арміи, а именно: къ первому отходятъ всѣ распоряженія относительно работъ въ крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и воинскихъ зданіяхъ, находящихся между южною подошвою Главнаго хребта и р. Алазанью и образующихъ отдѣльную дистанцію; къ вѣдѣнію-же начальника инженеровъ арміи—относятся остальныя работы, входящія въ кругъ обязанностей начальника инженеровъ означенной линіи, и для завѣдыванія сими работами назначается особый штабъ-офицеръ, который подчиняется непосредственно начальнику инженеровъ Арміи, на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми завѣдывающими инженерною частію въ крѣпостяхъ Закавказскаго края.

Примѣчаніе. Относительно работъ путей сообщенія бывшей Лезгинской Кордонной Линіи послѣдуетъ особое распоряженіе; до того-же времени онѣ состоятъ въ вѣдѣніи командующаго войсками въ Дагестанской области.

О территоріи бывшей Лезгинской Кордонной Линіи.

19) Преобразованіе Джаро-Белоканскаго округа въ Закатальскій, управленіе и зависимость его объяснены въ особомъ положеніи объ управленіи Закатальскою областію, и

20) Тіонетскій округъ и Нухинскій уѣздъ изъемлются изъ военнаго вѣдомства и поступаютъ въ непосредственное вѣдѣніе губернаторовъ, первый—Тифлисской, а послѣдній—Бакинской губерній.

№ 1-й.

На подлинной написано:
„Высочайше утверждена".
20-го апрѣля 1860 г.
Военный министръ, ген.-адъют. *Сухозанетъ*.

Штатная вѣдомость о числѣ чиновъ, какое полагается въ управленіи Кавказской гренадерской дивизіи.

	Число чиновъ.	Годовой окладъ сереб. каждому. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всего. руг.	к.	Классы должностей.	Разряды пенсій.
Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ.	1	2,034	—	1,961	40	3,995	40	—	—
Его помощникъ, генералъ-маіоръ	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—	—	—
Начальникъ дивизіоннаго штаба, полковникъ. (Можетъ быть и подполковникъ).	1	1,032	—	980	70	2,012	70	—	
Дивизіонный квартирмейстеръ, капитанъ. (Можетъ быть штабсъ-капитанъ или поручикъ).	1	660	—	280	20	940	20	—	—
Старшихъ адъютантовъ:									
По строевой и журнальной частямъ, капитанъ	1	549	—	140	10	689	10	—	—

По хозяйственной части, капитанъ. . .	1	549	—	140	10	689	10	—	—
Гевальдигеръ, штабсъ-капитанъ	1	507	—	—	—	507	—	—	—
Оберъ-вагенмейстеръ, маіоръ	1	522	—	—	—	522	—	—	—
Оберъ-аудиторъ	1	540	—	132	—	672	—	VIII	—
Дивизіонный докторъ.	1	Полагается изъ общаго числа чиновъ, опредѣленныхъ штатомъ медицинскаго управленія Кавказской Арміи.							
Римско-католическихъ священниковъ. .	2	441	—	—	—	882	—	—	—
При нихъ причетниковъ изъ нижнихъ чиновъ Римско-Католическаго исповѣданія	2	5	25	—	—	10	50	—	—
Штабъ-горнистъ на военное время. . .	1	7	20	—	—	7	20	—	—
Писарей.	8	32	70	—	—	261	60	—	—
Фурштатскихъ рядовыхъ.	4	5	25	—	—	21	—	—	—
Въ томъ числѣ:									
Къ ящику для казны и письменныхъ дѣлъ.	1								
„ провіантской телегѣ.	1								
„ телегѣ для писарей	1								
„ церковной повозкѣ.	1								
	4								
(Изъ нихъ въ мирное время состоитъ только одинъ рядовой для присмотра за обозомъ).									
Деньщиковъ: генералам по 3, штабъ-офицерамъ, оберъ-аудитору и доктору по 2, а оберъ-офицерамъ по одному	18	4	5	—	—	72	90	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	228	—	—	—
Всего . . .	—	—	—	—	—	14,435	70	—	—

Примѣчанія:

1) Всѣ означенныя въ сей штатной вѣдомости оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ на медикаменты, въ пенсіонный, инвалидный и эмеритальный капиталы.

2) Военные штабъ- и оберъ-офицеры, назначаемые въ должности по сему штату, получаютъ жалованье по тѣмъ чинамъ, въ коихъ будутъ состоять.

3) Въ случаѣ надобности начальнику дивизіи, при инспектированіи вѣренныхъ ему частей, взять съ собою одного изъ старшихъ адъютантовъ дивизіоннаго штаба, обязанности сего послѣдняго возлагаются въ отсутствіи его на другого старшаго адъютанта того-же штаба.

4) Въ военное время, въ случаѣ крайней необходимости, начальнику дивизіи дозволяется имѣть по одному постоянному ординарцу изъ общаго числа офицеровъ полковъ той дивизіи, которою онъ командуетъ.

5) Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья, производится и все прочее довольствіе, опредѣленное существующими законоположеніями.

6) Деньщики назначаются генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, также класснымъ чиновникамъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству, 26-го мая 1859 года, № 123, а Римско-Католическіе священники получаютъ деньги на деньщиковъ по положенію.

7) Римско-Католическіе священники, во время поѣздокъ по дивизіи для исполненія требъ, получаютъ опредѣленныя закономъ прогонныя и порціонныя деньги.

№ 2-й.

На подлинной написано:
„Высочайше утверждена“.
20-го апрѣля 1860 г.
Военный министръ, ген.-адъют. *Сухозанетъ.*

Штатная вѣдомость о числѣ чиновъ, какое полагается въ управленіи линейными баталіонами въ Закавказскомъ краѣ.

	Число чиновъ.	Годовой окладъ сереб. каждому. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всего. руб.	к.	Классы должностей.	Разряды пенсій.
Инспекторъ линейныхъ баталіоновъ, генералъ-маіоръ.	1	1,524	—	1,401	—	2.925	—	—	—
Старшихъ адъютантовъ, капитановъ . .	2	549	—	140	10	1,378	20	—	—
Аудиторъ	1	399	—	—	—	399	—	X	VII
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80	—	—
Писарей: 3-го „	6	32	70	—	—	196	20	—	—
Деньщиковъ: генералу 3, а оберъ-офицерамъ и аудитору по одному. . . .	6	4	5	—	—	24	30	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	100	—	—	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	5,120	50	—	—

Примѣчанія:

1) Всѣ означенные въ сей штатной вѣдомости оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ на медикаменты, въ пенсіонный, инвалидный и эмеритальный капиталы.

2) Военные штабъ- и оберъ-офицеры, назначаемые въ должности по сему штату, получаютъ жалованье по тѣмъ чинамъ, въ коихъ будутъ состоять.

3) Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья, производится и все прочее довольствіе, опредѣленное существующими законоположеніями.

4) Деньщики назначаются генералу, штабъ-офицерамъ и аудитору на основаніи приказа по военному вѣдомству 26-го мая 1859 года, № 123.

№ 3-й.

На подлинной написано:
„Высочайше утверждена“.
20-го апрѣля 1860 г.
Военный министръ, ген.-адъют. *Сухозанетъ.*

Штатная вѣдомость о числѣ чиновъ, какое полагается въ управленіи Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады.

	Число чиновъ.	Годовой окладъ сереб. каждому. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всего. руб.	к.	Классы должностей.	Разряды пенсій.
Командиръ бригады, полковникъ. . . .	1	1,032	—	980	70	2,012	70	—	—
Бригадный адъютантъ (поручикъ)	1	507	—	507	—	507	—	—	—
„ казначей (поручикъ)	1	507	—	507	—	507	—	—	—
„ квартермистръ (поручикъ)	1	507	—	507	—	507	—	—	—
(Могутъ быть и штабсъ-капитаны).									
Старшій-лекарь.	1	Полагаются изъ общаго числа чиновъ, опредѣленныхъ штатомъ медицинск. управленія Кавказской Арміи.							
Младшій „	1								
Ветеринарный лекарь.	1								
Нижнихъ чиновъ:									
Штабъ-трубачъ.	1	10	95	—	—	10	95	—	—
Писарей: бригадный	1	31	50	—	—	31	50	—	—
Писарей: казначейскій и квартермистр.	2	26	70	—	—	53	40	—	—
Надзиратель больныхъ.	1	21	15	—	—	21	15	—	—
Аптекарскій ученикъ.	1	Назначается изъ общаго числа чиновъ, опредѣленныхъ штатомъ медицинск. управленія Кавказской Арміи.							
Фурштатскихъ рядовыхъ.	2	5	25	—	—	10	50	—	—
Деньщиковъ: штабъ-офицеру и старшему лекарю по 2, а оберъ-офицерамъ, младшему лекарю и ветеринарному по одному	9	4	35	—	—	39	15	—	—
Для штабъ-трубача полагается въ мирное и военное время строевая лошадь 1.									
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	85	75	—	—
Итого . . .	—	—	—	—	—	3,786	10	—	—

Примѣчанія:

1) Всѣ означенные въ сей штатной вѣдомости оклады жалованья и столовыхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ на медикаменты, въ пенсіонный, инвалидный и эмеритальный капиталы.

2) Военные штабъ- и оберъ-офицеры, назначаемые въ должности по сему штату, получаютъ жалованье по тѣмъ чинамъ, въ коихъ будутъ состоять.

3) Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья, производится и все прочее довольствіе, опредѣленное существующими законоположеніями.

4) Деньщики назначаются штабъ- и оберъ-офицерамъ, а также и класснымъ чиновникамъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 26-го мая 1859 года, № 123.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю“.
Ген.-адъют. кн. *Барятинскій.*
5-го апрѣля 1860 г.

Проектъ положенія объ управленіи Дагестанскою областію.

Образованіе области.

§ 1. Въ составѣ Кавказскаго края образуется особый отдѣлъ подъ названіемъ Дагестанской области.

§ 2. Дагестанскую область составляютъ:

а) Прикаспійскій край (за исключеніемъ Кубинскаго уѣзда, присоединяемаго къ Бакинской губерніи), б) Общества горцевъ, живущія между правымъ берегомъ Андійскаго Койсу и Главнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Кахетію и Джаро-Белоканскій округъ отъ Дагестана.

Границы и раздѣленіе Дагестанской области.

§ 3. Дагестанскую область ограничиваютъ: съ сѣверо-запада и сѣвера—Андійское Койсу и Сулакъ, съ сѣверо-востока—Каспійское море, отъ устья Сулака до устья Самура, съ юго-востока—Кубинскій уѣздъ, и съ юго-запада—часть Главнаго хребта, отъ

пресѣченія съ нимъ границы Кубинскаго уѣзда до Саирмо и Тіонетскій округъ.

§ 4. Въ порядкѣ управленія, Дагестанская область раздѣляется на 4 военные отдѣла и 2 гражданскія управленія.

1) Военные отдѣлы суть:

а) Сѣверный Дагестанъ, б) Южный Дагестанъ, в) Средній Дагестанъ и г) Верхній Дагестанъ.

2) Гражданскія управленія суть:

а) Дербентское градоначальство, б) управленіе портовымъ гор. Петровскомъ.

§ 5. Сѣверный Дагестанъ подраздѣляется на 4 управленія:

1) Округъ Даргинскій прежняго состава съ присоединеніемъ къ оному Сюргинскаго общества.

2) Владѣніе Тарковское.

3) Ханство Мехтулинское.

4) Наибство при-Сулакское, состоящее изъ при-Сулакскихъ и другихъ селеній, не входящихъ въ составъ округовъ и ханскихъ управленій.

Примѣчаніе. Владѣніе Тарковское и ханство Мехтулинское состоятъ каждое изъ земель, входившихъ въ оныя до изданія сего положенія.

§ 6. Южный Дагестанъ распредѣляется на 3 управленія:

1) Округъ Кайтаго-Табасаранскій, состоящій изъ Верхняго и Нижняго Кайтага и Табасарани сѣверной и южной.

2) Ханство Кюринское.

3) Округъ Самурскій прежняго состава, съ присоединеніемъ бывшихъ горныхъ магаловъ, т. е. верховій Самура.

Примѣчаніе. Ханство Кюринское состоитъ изъ земель, входившихъ въ оное до изданія сего положенія.

§ 7. Средній Дагестанъ распредѣляется на 4 управленія:

1) Округъ Гунибскій, въ составъ котораго входятъ общества: Андалальское, Согратлинское, Тилитлинское, Карахское, Тлесрухское, Ратлу-Ахвахское, Корода-Куядинское, Салтинское и Койсубулинское.

2) Округъ Казикумухскій, который состоитъ изъ земель, входившихъ въ Казикумухское ханство до 1843 года.

3) Ханство Аварское, которое состоитъ изъ земель, входившихъ въ это ханство до 1843 года.

4) Общества Карата, Богулялъ, Цунта-ахвахъ и Бахлухъ, управленіе которыми возлагается на хана Аварскаго.

§ 8. Верхній Дагестанъ состоитъ изъ обществъ:

Джурмутъ, Конада, Богнада, Тебель, Ухнада, Ташъ, Кель, Анцросо, Анцухъ, Косдода, Томсъ, Дидо, Иланхеви, Хварши и Тиндаль, изъ которыхъ образуется одинъ округъ Бежитскій.

Сверхъ сего округа начальнику Верхняго Дагестана подчиняется: временно округъ Закатальскій, образуемый изъ нынѣшняго округа Джаро-Белоканскаго, за исключеніемъ горныхъ магаловъ, причисленныхъ, какъ сказано выше, къ округу Самурскому.

§ 9. Дербентское градоначальство состоитъ изъ гор. Дербента со всѣми землями, принадлежащими оному и причисленнымъ къ нему-же (въ видѣ подгородныхъ деревень) Улусскимъ магаломъ.

§ 10. Въ управленіе портовымъ гор. Петровскомъ входитъ городъ съ принадлежащими къ нему землями.

Управленія общія и частныя въ Дагестанской области.

§ 11. Управленіе Дагестанскою областью дѣлится на военное и гражданское, изъ коихъ первое подраздѣляется на три отрасли: а) собственно военное, или управленіе войсками, б) управленіе туземными племенами—на особыхъ правахъ и в) управленіе ханское.

§ 12. Всѣ означенныя въ предыдущемъ § отрасли управленія соединяются въ лицѣ начальника Дагестанской области, который по военному управленію имѣетъ званіе командующаго войсками Дагестанской области.

§ 13. Начальникъ Дагестанской области сохраняетъ по военному управленію тѣ-же права, которыя имѣлъ командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, т. е. права командировъ корпусовъ, не отдѣльныхъ отъ Арміи; а по гражданскому—онъ дѣйствуетъ на правахъ ген.-губернаторовъ внутреннихъ губерній, но съ примѣненіемъ ихъ къ правиламъ объ отношеніяхъ намѣстника Кавказскаго и къ общему учрежденію объ управленіи Закавказскимъ краемъ. По управленію-же туземными племенами—права его опредѣлятся особымъ положеніемъ.

§ 14. При начальникѣ Дагестанской области, для производства дѣлъ по всѣмъ частямъ его управленія, состоятъ: 1) штабъ командующаго войсками Дагестанской области и 2) канцелярія начальника Дагестанской области.

§ 15. Для общей судебной расправы въ Дагестанской области учреждаются два главныя судебныя мѣста: 1) Дагестанскій областной судъ (гражданскій и уголовный) и 2) Дагестанскій народный судъ (туземный).

Примѣчаніе. На первое время областной судъ находится въ Дербентѣ, а народный въ Шурѣ.

§ 16. Штабомъ командующаго войсками Дагестанской области управляетъ начальникъ штаба на правахъ, присвоенныхъ этой должности.

§ 17. Канцеляріею начальника Дагестанской области управляетъ правитель канцеляріи; канцелярія состоитъ изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ въ одномъ сосредоточиваются дѣла по гражданскому управленію краемъ, а въ другомъ по управленію туземными племенами. По первому изъ сихъ отдѣленій правитель канцеляріи докладываетъ дѣла непосредственно начальнику области; по второму-же отдѣленію чрезъ начальника штаба, впредь до того времени, пока туземное населеніе Дагестана будетъ состоять въ военномъ управленіи.

§ 18. Каждый изъ четырехъ главныхъ военныхъ отдѣловъ Дагестанской области управляется особымъ военнымъ начальникомъ.

§ 19. Военнымъ начальникамъ Сѣвернаго, Южнаго, Средняго и Верхняго Дагестана подчинены вполнѣ, какъ по военному, такъ и по внутреннему управленію, состоящіе въ ихъ отдѣлахъ округа, и одно отдѣльное наибство. Ханства-же и владѣніе Тарковское состоятъ въ вѣдѣніи военныхъ начальниковъ только въ отношеніи военномъ.

§ 20. Военный начальникъ Верхняго Дагестана, по управленію Закатальскимъ округомъ (подчиняемомъ ему временно по особому положенію этого округа), состоитъ въ прямомъ подчиненіи намѣстника Кавказскаго и имѣетъ власть, присвоенную гражданскимъ губернаторамъ, по всѣмъ частямъ управленія; а относительно утвержденія приговоровъ Закатальской Военно-судной коммисіи, права начальника дивизіи. По военной-же части, завѣдывая войсками, расположенными какъ въ горахъ, т. е. въ Бежитскомъ округѣ, такъ и по южной сторонѣ Кавказскаго хребта, въ предѣлахъ Закатальскаго округа и Кварельскаго участка, военный начальникъ Верхняго Дагестана подчиняется во всемъ командующему Дагестанской области.

§ 21. Округи управляются—окружными начальниками, владѣніе Тарковское—Шамхаломъ, ханства—ханами, и отдѣльное при-Сулакское наибство—наибомъ. Округа: Гунибскій и Бежитскій (въ коихъ не полагается особыхъ окружныхъ начальниковъ) состоятъ въ непосредственномъ управленіи военныхъ начальниковъ, первый—Средняго, а второй—Верхняго Дагестана.

§ 22. При каждомъ окружномъ начальникѣ состоятъ: 1) помощникъ его, 2) военное управленіе, 3) окружный судъ: изъ депутатовъ отъ народа, кадія и письмоводителя, 4) медикъ и фельдшеръ для пользованія жителей округа. Въ Бежитскомъ-же округѣ, кромѣ того, полагаются при окружномъ начальникѣ два помощника собственно для завѣдыванія жителями, въ зимніе мѣсяцы, при перекочевкѣ ихъ на плоскость по южную сторону хребта; изъ нихъ одинъ находится тогда въ Сацхенисѣ, а другой въ Сабуи.

§ 23. Округи подраздѣляются на наибства, управляемыя наибами,—за исключеніемъ округа Кайтаго-Табасаранскаго, части

котораго: 1) Кайтагъ, 2) сѣверная Табасарань и 3) южная Табасарань остаются до времени въ ближайшемъ завѣдываніи нынѣшнихъ правителей; равнымъ образомъ не дѣлится на наибства округъ Даргинскій, а въ немъ сохраняется прежнее раздѣленіе по обществамъ, коими управляютъ, въ качествѣ наибовъ, лица, назначаемыя нашимъ правительствомъ, изъ фамилій, управлявшихъ тѣми обществами наслѣдственно подъ именемъ кадіевъ, не имѣющихъ никакого духовнаго значенія.

§ 24. Во владѣніи Тарковскомъ, въ ханствахъ: Аварскомъ и Мехтулинскомъ состоятъ при владѣтелѣ Тарковскомъ и ханахъ по одному помощнику изъ Русскихъ штабъ-офицеровъ, имѣющихъ при себѣ военную канцелярію, и кромѣ того, при ханахъ состоятъ словесные суды: изъ депутатовъ отъ народа, Кадія и письмоводителя, а при Аварскомъ ханѣ состоитъ и медикъ съ фельдшеромъ.

Примѣчаніе: 1) Во владѣніи Тарковскомъ словесный судъ будетъ утвержденъ впослѣдствіи, по особому распоряженію. 2) Равнымъ образомъ, по особому-же распоряженію, послѣдуетъ учрежденіе управленія, сообразнаго съ другими ханствами и въ Кюринскомъ ханствѣ.

§ 25. При наибѣ при-Сулакскомъ состоитъ словесный судъ: изъ депутатовъ отъ народа, Кадія и письмоводителя.

§ 26. Составъ всѣхъ выше означенныхъ управленій, равно какъ Дербентскаго градоначальства и портоваго города Петровска, съ опредѣленнымъ имъ содержаніемъ, показанъ въ прилагаемыхъ при семъ штатахъ.

Общія основанія системы управленія въ Дагестанской области и дѣйствія въ ней судебныхъ учрежденій.

§ 27. Жители Дагестанской области управляются:

1) По общимъ законамъ Имперіи, съ примѣненіемъ ихъ къ Закавказскимъ учрежденіямъ:

а) Лица разныхъ состояній, проживающія въ Дербентскомъ градоначальствѣ, въ шт.-квартирахъ и укрѣпленіяхъ и б) подвѣдомые военнымъ начальникамъ Дагестана и ханамъ туземцы, когда о нихъ возникли дѣла въ такихъ частяхъ области, которыя подчинены гражданскому управленію.

2) По особому учрежденію, изданному въ 24-й день октября 1857 года, портовой городъ Петровскъ,—и

3) По народнымъ обычаямъ и особымъ постановленіямъ туземное народонаселеніе, состоящее въ военномъ управленіи и подъ управленіемъ хановъ.

§ 28. Судопроизводство въ Дагестанской области отправляется: 1) по военно-уголовнымъ законамъ—въ коммисіяхъ военнаго суда, учрежденныхъ при разныхъ частяхъ Дагестанскихъ войскъ, 2) по общимъ законамъ Имперіи, уголовнымъ и гражданскимъ (съ примѣненіемъ ихъ въ потребныхъ случаяхъ къ изъятіямъ, для Закавказскихъ уроженцевъ постановленнымъ)—въ Дагестанскомъ областномъ судѣ и 3) по адату и шаріату и по особымъ правиламъ, постепенно составляемымъ, на основаніи опыта и развивающейся въ нихъ потребности (правила эти будутъ относиться собственно до туземцевъ).

§ 29. Начальникъ Дагестанской области и командующій въ ней войсками сосредоточиваетъ въ себѣ главную мѣстную власть по всѣмъ частямъ управленія краемъ: административной, финансовой, хозяйственной, судебной и военной, на особыхъ правахъ, впредь до того времени, пока край будетъ находиться на военномъ положеніи.

§ 30. Военнымъ начальникамъ подчиняются войска, находящіяся въ ихъ отдѣлахъ, по части распорядительной, на правахъ отрядныхъ начальниковъ. По внутреннему-же управленію подвѣдомыми имъ частями Дагестана принадлежитъ имъ начальство по всѣмъ отраслямъ управленія и они дѣйствуютъ на основаніи особой инструкціи, которая будетъ составлена командующимъ войсками и утверждена главнокомандующимъ. По судебной-же части права ихъ состоятъ въ томъ, что они могутъ принимать и разсматривать жалобы на неправильное рѣшеніе дѣлъ окружными судами, останавливать приведеніе въ исполненіе приговоровъ и представлять дѣло на разсмотрѣніе командующаго войсками.

§ 31. Владѣтель Тарковскій и ханы: Мехтулинскій, Кюринскій и Аварскій управляютъ подчиненнымъ имъ населеніемъ на особыхъ ханскихъ правахъ (за исключеніемъ права лишенія жизни и членовъ, а равно раздачи кому либо въ собственность населенныхъ или ненаселенныхъ имѣній, имъ лично не принадлежащихъ) и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго войсками Дагестанской области.

§ 32. Окружнымъ начальникамъ подчиняются войска, расположенныя въ предѣлахъ ихъ округовъ, на правахъ отрядныхъ начальниковъ. По внутреннему управленію округомъ начальники окружные имѣютъ права и власть, опредѣленныя въ особыхъ инструкціяхъ, которыя будутъ составлены командующимъ войсками и утверждены главнокомандующимъ. По судебной части окружнымъ начальникамъ принадлежитъ предсѣдательство въ окружныхъ народныхъ судахъ съ правомъ одного голоса и перевѣса рѣшенія въ пользу ихъ мнѣнія при раздѣленіи голосовъ на ровное число.

Примѣчаніе. Въ Гунибскомъ и Бежитскомъ окружныхъ судахъ предсѣдательствуютъ военные начальники сѣвернаго и верхняго Дагестана. Въ словесныхъ-же судахъ, учрежденныхъ при ханскихъ управленіяхъ и наибствѣ при-Сулакскомъ, предсѣдательствуютъ въ первыхъ—помощники хановъ, а въ послѣднемъ—наибъ.

§ 33. Помощники военныхъ окружныхъ начальниковъ и хановъ исполняютъ порученія ближайшихъ своихъ начальниковъ, содѣйствуютъ имъ въ управленіи краемъ, а во время отсутствія начальниковъ заступаютъ ихъ мѣста.

§ 34. Наибы пользуются распорядительною властію, въ предѣлахъ, указанныхъ имъ въ инструкціи, которая будетъ составлена командующимъ войсками и утверждена главнокомандующимъ.

§ 35. Дербентскій градоначальникъ управляетъ городомъ и присоединеннымъ къ оному Улусскимъ магаломъ на правахъ, установленныхъ вообще для градоначальниковъ въ Имперіи, съ примѣненіемъ ихъ къ правамъ и обязанностямъ военныхъ губернаторовъ, управляющихъ гражданскою частію въ Закавказскомъ краѣ. По званію-же начальника южнаго Дагестана онъ дѣйствуетъ, какъ сказано выше о военныхъ начальникахъ.

§ 36. Дербентская полиція дѣйствуетъ на общихъ правахъ полиціи въ губернскихъ городахъ Закавказскаго края.

§ 37. Начальникъ портоваго города Петровска дѣйствуетъ на основаніи положенія Высочайше утвержденнаго въ 24-й день октября 1857 года; по впредь до развитія въ этомъ городѣ населенія, не учреждается въ немъ предположенной въ томъ положеніи Ратуши, а всѣ подлежащія рѣшенію оной дѣла, превышающія власть начальника города, разбираются въ Дагестанскомъ областномъ судѣ. По военной части на начальника города возлагаются обязанности коменданта, съ подчиненіемъ его военному начальнику сѣвернаго Дагестана.

Примѣчаніе. Управленію начальника портоваго города Петровска присвоивается право свидѣтельствованія и совершенія крѣпостныхъ актовъ на правахъ, предоставленныхъ уѣзднымъ управленіемъ тамъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ судовъ.

§ 38. Дагестанскій областной судъ пользуется правами, предоставленными палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда въ Закавказскомъ краѣ. Вѣдомству его принадлежатъ: 1) По градоначальству Дербентскому и по управленію портовымъ городомъ Петровскомъ: дѣла уголовныя, дѣла по части Совѣстнаго суда и дѣла гражданскія, рѣшеніе коихъ превышаетъ власть Дербентской гражданской полиціи и начальника портоваго города Петровска. 2) Уголовныя дѣла по преступленіямъ лицъ гражданскаго вѣдомства, временно проживающихъ въ укрѣпленіяхъ, шт.-квартирахъ и вообще въ раіонѣ военныхъ округовъ, и дѣла по спорамъ и тяжбамъ этихъ лицъ между собою; 3) совершеніе крѣпостныхъ актовъ на всякую сумму, выдача свидѣтельствъ на залогъ недвижимыхъ имуществъ и свидѣтельствованіе всякаго рода актовъ и 4) надзоръ за опеками надъ имѣніемъ и сиротами жителей

Дербентскаго градоначальства, портоваго города Петровска, дворянъ и чиновниковъ, служащихъ и временно проживающихъ въ прочихъ частяхъ Дагестана.

§ 39. Приговоры Дагестанскаго областнаго суда разсматриваются и утверждаются:

1) По уголовнымъ дѣламъ, возникшимъ въ Дагестанской области внѣ Дербентскаго градоначальства, начальникомъ области.

2) По уголовнымъ-же дѣламъ, возникшимъ въ Дербентскомъ градоначальствѣ—градоначальникомъ на правахъ, предоставленныхъ гражданскимъ губернаторамъ; а тѣ дѣла, которыя на основаніи общихъ правилъ объ уголовныхъ дѣлахъ должны поступать на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, входятъ отъ градоначальника къ начальнику области, который и даетъ дальнѣйшій ходъ, какъ этимъ дѣламъ, такъ и тѣмъ, кои представляются ему прямо отъ областного суда, и не могутъ быть разрѣшены имъ окончательно, согласно общимъ правиламъ, съ примѣненіемъ ихъ къ Закавказскому учрежденію.

§ 40. Для ближайшаго надзора за правильностію производства дѣлъ въ Дагестанскомъ областномъ судѣ, состоитъ при немъ прокуроръ, который имѣетъ права и обязанности, принадлежащія губернскимъ прокурорамъ Закавказья, и примѣняется въ исправленіе своей должности къ правиламъ, для нихъ установленнымъ.

§ 41. Дагестанскій народный судъ состоитъ изъ почетныхъ лицъ Дагестанской области, по выбору командующаго войсками: 1) для разсмотрѣнія поступающихъ къ нему жалобъ по дѣламъ, подлежащимъ разбирательству по адату и шаріату и для постановленія по нимъ рѣшеній; 2) для обсужденія дѣлъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые командующій войсками Дагестанской области сочтетъ нужнымъ передать на заключеніе суда.

§ 42. Предсѣдательство въ Дагестанскомъ народномъ судѣ поручается особому лицу, по выбору командующаго войсками Дагестанской области и съ утвержденія главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

§ 43. Рѣшенія Дагестанскаго народнаго суда постановляются по большинству голосовъ и вносятся на утвержденіе командующаго войсками, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ утвердить оное и привести въ исполненіе, или, по большой важности дѣла, представить опредѣленіе суда, съ своимъ заключеніемъ, на благоусмотрѣніе главнокомандующаго Кавказской Арміею.

§ 44. Разбирательству окружныхъ народныхъ судовъ принадлежатъ: 1) дѣла, возникающія по гражданскимъ спорамъ и тяжбамъ всякаго рода; по воровству, ссорамъ, дракамъ, увозу женщинъ (хотя-бы оно имѣло послѣдствіемъ увѣчья и даже смерть); по похищеніямъ и грабежамъ, когда они учинены хотя съ насиліемъ и даже угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія жалобщика; 2) по несогласіемъ между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми и 3) по религіознымъ дѣламъ магометанъ.

§ 45. Разборъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ производится гласно и словесно,—съ веденіемъ только книги для записки жалобъ и состоявшихся по нимъ рѣшеній, равно и алфавитнаго списка жалобщикамъ (по прилагаемымъ формамъ). Рѣшенія произносятся по большинству голосовъ, съ перевѣсомъ голоса предсѣдателя, въ случаѣ разности мнѣній по одному и тому-же предмету. Книгу должно вести на томъ языкѣ, который употребляется у туземцевъ для писемъ, а другая книга должна быть заведена для внесенія переводовъ на Русскій языкъ, со всего, что вписано въ первую; алфавитъ-же долженъ писаться на одномъ Русскомъ языкѣ.

§ 46. Дѣла по предметамъ, объясненнымъ въ 1 пунктѣ § 45, разбираются и рѣшаются окружными судами по мѣстнымъ обычаямъ туземцевъ (адату), и по тѣмъ особымъ правиламъ, кои будутъ доставлены въ руководство судамъ командующимъ войсками Дагестанской области, съ разрѣшенія главнокомандующаго, въ отмѣну или въ дополненіе мѣстныхъ обычаевъ. Дѣла-же по предметамъ во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ указаннымъ, разбираются и рѣшаются въ судѣ по шаріату—кадіемъ.

§ 48. На сихъ основаніяхъ дѣйствуютъ и словесные суды при ханахъ и наибѣ при-Сулакскомъ.

§ 49. Недовольные рѣшеніями судовъ, учрежденныхъ при ханскихъ управленіяхъ, приносятъ жалобы самимъ ханамъ, и если они не найдутъ рѣшенія правильнымъ и не утвердятъ оное, то вноситъ обстоятельства дѣла съ своимъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе командующаго войсками. Недовольные рѣшеніемъ судовъ окружныхъ и словеснаго суда при наибствѣ при-Сулакскомъ приносятъ жалобы военнымъ начальникамъ и они также, если не найдутъ рѣшеній правильными и не утвердятъ оныя, представляютъ объ обстоятельствахъ дѣла на разсмотрѣніе командующаго войсками, который въ обоихъ случаяхъ разрѣшаетъ подобныя дѣла отъ себя лично, или послѣ разбирательства въ Дагестанскомъ народномъ судѣ.

Примѣчаніе. Недовольные-же рѣшеніями Гунибскаго и Бежитскаго окружныхъ судовъ, въ коихъ предсѣдателями сами военные начальники Средняго и Верхняго Дагестана, приносятъ жалобы прямо командующему войсками Дагестанской области.

§ 50. По военному управленію краемъ командующему войсками Дагестанской области предоставляется:

1) Употребленіе силы оружія противъ возмутившихся и упорствующихъ въ неповиновеніи жителей.

2) Сужденіе и наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ политическихъ и другихъ преступниковъ, поименованныхъ въ § 51.

и 3) Высылка изъ края административнымъ порядкомъ вредныхъ и преступныхъ жителей, въ тѣхъ случаяхъ, когда по особымъ важнымъ соображеніямъ признано будетъ необходимымъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ неотлагательно, съ тѣмъ однако-же, что командующій войсками обязанъ въ то-же время донести главнокомандующему объ обстоятельствахъ дѣла, вызвавшихъ эту мѣру наказанія, и просить о дальнѣйшемъ распоряженіи.

Примѣчаніе. Для точнѣйшаго опредѣленія, за какіе именно вредные или преступные случаи и куда могутъ быть высылаемы жители административнымъ порядкомъ, имѣетъ быть составлено особое положеніе.

§ 51. Преступленія, подлежащія сужденію по военно-уголовнымъ законамъ, на основаніи пункта 2-го предыдущаго §, суть слѣдующія:

1) Измѣна.

2) Возмущеніе противъ правительства и поставленныхъ имъ властей.

3) Явное неповиновеніе поставленному отъ правительства начальству и тяжкое оскорбленіе его.

4) Разбой.

5) Похищеніе казеннаго имущества.

§ 52. Военные и окружные начальники пользуются по военному управленію властію, предоставленною командующему войсками, съ слѣдующими ограниченіями:

1) Они могутъ употреблять силу оружія противъ жителей, не испрашивая на то разрѣшенія, въ тѣхъ только случаяхъ, въ которыхъ необходимо принятіе этой рѣшительной мѣры для того, чтобы отвратить распространеніе возмущенія или неповиновенія въ краѣ и показать строгій примѣръ жителямъ.

2) Всѣ военно-судныя дѣла они представляютъ на рѣшеніе командующаго войсками.

3) Вредныхъ преступныхъ горцевъ они имѣютъ право арестовать и отправить въ Шуру, на дальнѣйшее распоряженіе командующаго войсками.

§ 53. Командующему войсками вмѣняется въ обязанность составить и представить на утвержденіе главнокомандующаго Кавказскою Арміею, на основаніяхъ изложенныхъ въ семъ положеніи, подробное положеніе: о правахъ и обязанностяхъ всѣхъ начальствующихъ лицъ; о порядкѣ управленія краемъ; о порядкѣ выбора депутатовъ, съ объясненіемъ, кто имѣетъ право быть избирателями и избираемыми; о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ

судахъ; объ устройствѣ полицейской части и вообще о всѣхъ предметахъ, требующихъ въ семъ положеніи большаго развитія.

§ 54. Общія правила, установленныя для Закавказскаго края, къ отношенію управленія онымъ, правъ и преимуществъ чиновниковъ и военныхъ чиновъ, занимающихъ гражданскія должности, обязанности ихъ и т. д., сохраняютъ свою силу и дѣйствіе во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, по коимъ въ семъ положеніи не поставлено какихъ-либо изъятій.

Штатная вѣдомость о числѣ чиновъ, какое полагается имѣть въ Дагестанской области, а также въ управленіяхъ и округахъ, сію область составляющихъ.

Названіе управленій и чиновъ, въ нихъ состоящихъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному у. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Квартирн. руб.	Всѣмъ. руб.	к.	Классы должностей.	Шитье на мундиръ.	Разряды пенсій.
Общее управленіе.											
Начальникъ области и командующій войсками. . . .	1	Получаетъ содержаніе по должности командующаго войсками.							—	—	—
Ему прибавочнаго по управленію краемъ.	—	Назначается по особому Высочайшему благоусмотрѣнію.							—	—	—
Состоящіе при немъ:											
Чиновники особыхъ порученій: старшій	1	1,000	—	—	—	300	1,300	—	VII	VII	IV
Чиновники особыхъ порученій: младшихъ	2	800	—	—	—	240	2,080	—	VIII	VIII	VI
Канцелярія начальника области по гражданскимъ дѣламъ и народному управленію.											
Правитель канцеляріи . .	1	1,500	—	650	—	450	2,600	—	V	V	III
Помощникъ его	1	1,300	—	300	—	390	1,990	—	VI	VI	III 1 ст.
Производителей дѣлъ. . .	2	750	—	—	—	225	1,950	—	VIII	VIII	III 2 ст. VI
Ихъ помощниковъ	2	500	—	—	—	150	1,300	—	IX	IX	VII
Регистраторъ, онъ-же казначей и хранитель архива .	1	500	—	—	—	150	650	—	IX	IX	VII
Переводчиковъ: письменный.	1	350	—	—	—	105	455	—	X	X	IX
Переводчиковъ: словесныхъ.	2	250	—	—	—	75	650	—	XII	XII	IX
Писцовъ: высшаго оклада. .	2	150	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Писцовъ: средняго.	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго.	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе и хозяйственные расходы (въ которые входитъ и наемъ помѣщенія для канцеляріи и суда)	—	—	—	—	—	—	1,500	—	—	—	—
Итого . . .	22	—	—	—	—	—	15,215	—	—	—	—
Народный судъ.											
Депутатовъ	7	400	—	—	—	—	2,800	—	—	—	—
Кадіевъ.	3	350	—	—	—	—	1,050	—	—	—	—
Письмоводитель изъ туземцевъ	1	250	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Итого . . .	11	—	—	—	—	—	4,100	—	—	—	—
Всего. . . .	33	—	—	—	—	—	19,315	—	—	—	—
Дагестанскій областной судъ (гражданскій и уголовный).											
Предсѣдатель	1	1,500	—	—		450	1,950	—	V	V	III 1 ст.
Совѣтниковъ.	2	800	—	—	—	240	2,080	—	VI	VI	III 2 ст.
Засѣдателей по выбору отъ сословій: высшаго	1	350	—	—	—	105	455	—	—	—	—
Засѣдателей по выбору отъ сословій: торговаго	1	150	—	—	—	45	195	—	—	—	—
Секретарей	2	600	—	—	—	180	1,560	—	IX	IX	VII
Протоколистъ (онъ-же наблюдатель крѣпостн. дѣлъ).	1	500	—	—	—	150	650	—	X	X	IX
Регистраторъ (онъ-же архиваріусъ).	1	300	—	—	—	90	390	—	X	X	IX
Переводчикъ письменный.	1	300	—	—	—	90	390	—	X	X	IX
Писцовъ: высшаго оклада. .	2	150	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Писцовъ: средняго.	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	600	—	—	—	—
Итого . . .	16	—	—	—	—	—	9,010	—	—	—	—
Часть прокурорская.											
Прокуроръ при Дагестанскомъ уголовномъ и гражданскомъ судѣ.	1	1,000	—	—	—	300	1,300	—	VI	VI	III 2 ст.
При немъ писецъ высшаго оклада	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Итого . . .	2	—	—	—	—	—	1,550	—	—	—	—
Всего. . . .	18	—	—	—	—	—	10,560	—	—	—	—
Всего на общее управленіе.	—	—	—	—	—	—	29,875	—	—	—	—
Частныя управленія.											
А. Гражданскія.											
Дербентское градоначальство.											
Градоначальникъ въ чинѣ генералъ-маіора.	1	2,500	—	1,500	—	Наимается отъ каз.	4,000	—	—	—	—
При немъ:											
Чиновникъ особыхъ порученій.	1	750	—	—	—	225	975	—	VIII	VIII	VI
Архитекторъ	1	750	—	—	—	225	975	—	VIII	VIII	VI
Канцелярія.											
Правитель канцеляріи . .	1	1,000	—	—	—	300	1,300	—	VI	VI	III 2 ст.
Дѣлопроизводителей . . .	3	600	—	—	—	180	2,340	—	IX	IX	VII
Регистраторъ, онъ-же и казначей	1	350	—	—	—	105	455	—	X	X	IX
Переводчиковъ: письменный.	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	—	IX
Переводчиковъ: словесный. .	1	200	—	—	—	60	260	—	XIV	—	—
Писцовъ: высшаго оклада. .	2	150	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Писцовъ: средняго	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
На канцелярскіе и хозяйственныя потребности и наемъ сторожей.	—	—	—	—	—	—	700	—	—	—	—
Итого . . .	17	—	—	—	—	—	12,200	—	—	—	—
Дербентская градская полиція.											
Полицеймейстеръ *) . . .	1	1,200	—	—	—	360	1,760	—	VII	VII	V
Ему разъѣздныхъ	—	200	—	—	—	—					
Слѣдственныхъ приставовъ	2	500	—	—	—	150	1,300	—	IX	IX	VIII
Квартальныхъ надзирателей.	4	350	—	—	—	105	1,820	—	XII	X	IX
Письмоводитель	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	X	IX
Помощникъ его	1	250	—	—	—	75	325	—	XIV	X	IX
Бухгалтеръ	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	X	IX
Переводчиковъ: письменный.	1	200	—	—	—	60	260	—	—	—	—
Переводчиковъ: словесный. .	1	200	—	—	—	60	260	—	—	—	—
Писцовъ: средняго оклада .	3	120	—	—	—	—	360	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго.	3	100	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Нижнихъ полицейскихъ служителей	10	60	—	—	—	—	600	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—
Смотритель тюремнаго замка.	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
Городовой врачъ.	1	600	—	—	—	180	780	—	IX	IX	VII
Повивальная бабка. . . .	1	250	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Старшій лекарскій ученикъ.	1	200	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Итого . . .	32	—	—	—	—	—	9,575	—	—	—	—
Загородная часть Дербентской градской полиціи, для завѣдыванія причисленными къ городу деревнями улусскаго магала.											
Частный приставъ. . . .	1	500	—	—	—	150	750	—	IX	IX	VII
Ему разъѣздныхъ . . .	—	100	—	—	—	—					
Переводчикъ.	1	200	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Писецъ средняго оклада .	1	120	—	—	—	—	120	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Итого . . .	3	—	—	—	—	—	1,170	—	—	—	—
Всего . . .	35	—	—	—	—	—	10,745	—	—	—	—
Всего на градоначальство	—	—	—	—	—	—	22,945	—	—	—	—

Примѣчаніе. Для полицейской службы при частномъ приставѣ предположено назначить къ нему 6 конно-вооруженныхъ всадниковъ изъ предположенной Дагестанской постоянной милиціи.

Управленіе портовымъ городомъ Петровскомъ.											
Начальникъ портоваго города (онъ-же комендантъ) въ чинѣ полковника или генералъ-маіора.	1	По должности коменд.	—	1,000	—	350	1,350	—	—	—	—
При немъ:											
Чиновникъ для производства гражданскихъ дѣлъ . .	1	600	—	—	—	180	780	—	IX	IX	VII

*) Можетъ быть изъ военныхъ офицеровъ и въ такомъ случаѣ получаетъ содержаніе, опредѣленное симъ штатомъ.

Переводчиковъ: письменный.	1	250	—	—	—	75	325	—	—	—	—
Переводчиковъ: словесный.	1	200	—	—	—	60	260	—	—	—	—
Писцовъ: средняго оклада.	1	120	—	—	—	—	120	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	1	100	—	—	—	—	100	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Полицейскій коммисаръ.	1	400	—	—	—	120	520	—	X	X	IX
При немъ писецъ низшаго оклада	1	100	—	—	—	—	100	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы полицейскому коммисару	—	50	—	—	—	—	50	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	3,805	—	—	—	—

Названіе управленій.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному. Жалованья.		Одному. Столовыхъ.		Всѣмъ.	
		руб.	к.	руб.	к.	руб	к.
Б. Военныя и ханскія.							
I. Сѣверный Дагестанъ.							
Военный начальникъ Сѣвернаго Дагестана въ чинѣ генералъ-маіора	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—
При немъ:							
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесныхъ *)	2	250	—	—	—	500	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	12	—	—	—	—	5,846	60
а) Округъ Даргинскій.							
Окружной начальникъ (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	200	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицин. должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Окружной судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ	6	250	—	—	—	1,500	—
Письмоводитель при судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	21	—	—	—	—	7,425	20
б) Владѣніе Тарковское.							
Помощникъ владѣтеля изъ Русскихъ штабъ-офицеровъ	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Переводчикъ письменный	1	250	—	—	—	250	—
Писарей 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	100	—
Словесный судъ (учредится впослѣдствіи)	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	2,007	80
в) Ханство Мехтулинское.							
Помощникъ хана изъ Русскихъ оберъ-офицеровъ	1	549	—	420	30	969	30
Переводчикъ письменный	1	250	—	—	—	250	—
Писарей 3-го класса	2	32	70	—	—	65	40
Словесный судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ	2	250	—	—	—	500	—
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	50	—
Итого	—	—	—	—	—	2,234	70
г) Наибство при-Сулакское.							
Наибъ изъ туземцевъ	1	500	—	—	—	500	—
Словесный судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ	2	250	—	—	—	500	—
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	5	—	—	—	—	1,425	—
Всего на Сѣверный Дагестанъ	—	—	—	—	—	18,939	30

*) Изъ словесныхъ переводчиковъ одинъ полагается для Кумыкскаго, а другой для Аварскаго языковъ.

		Содержаніе получаетъ по должности Дербентскаго градоначальника.					
2. Южный Дагестанъ.							
Военный начальникъ Южнаго Дагестана въ чинѣ генералъ-маіора	1						
Помощникъ его (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесный	1	250	—	—	—	250	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	12	—	—	—	—	4,264	—
а) Округъ Кайтаго-Табасаранскій.							
Окружной начальникъ (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесныхъ *)	2	200	—	—	—	400	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицин. должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Словесный судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ **)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при судѣ изъ туземцевъ	1	—	—	—	—	150	—
Итого	19	—	—	—	—	6,875	20
Въ дополненіе къ этому отпускается содержаніе управляющему Кайтагомъ	—	—	—	—	—	780	—
Итого	—	—	—	—	—	7,655	20

Примѣчаніе. Кайтагъ, Табасаранъ: Сѣверная и Южная не дѣлятся на наибства, а управляются лицами изъ прежнихъ владѣтельныхъ династій, изъ коихъ первый получаетъ, какъ означено въ вѣдомости, содержанія 780 р., а послѣднимъ предоставлены казенныя деревни, съ коихъ они получаютъ опредѣленные доходы, взамѣнъ содержанія.

б) Ханство Кюринское.

(До времени не полагается особаго штата).

в) Округъ Самурскій.							
Окружной начальникъ (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	200	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицин. должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Окружной судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ ***)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	18	—	—	—	—	6,675	20
г) Наибство Рутульское.							
Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату на остальныя два наибства, именно: Докузпаринское и Ахтипаринское	4	—	—	—	—	1,350	—
Итого	6	—	—	—	—	2,025	—
Всего въ Южномъ Дагестанѣ	—	—	—	—	—	20,619	40
3. Средній Дагестанъ.							
Военный начальникъ Средняго Дагестана въ чинѣ генералъ-маіора	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—
Помощникъ его изъ штабъ-офицеровъ	1	932	—	560	40	1,592	40
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесныхъ ****)	3	250	—	—	—	750	—

*) Переводчикъ одинъ Татарскаго языка, а другой Аварскаго.

**) Депутаты—одинъ изъ Кайтага, одинъ изъ Сѣверной Табасарани и одинъ изъ Южной Табасарани.

***) Депутаты полагаются изъ каждаго наибства по одному.

****) Переводчики полагаются для Аварскаго, Кумыкскаго и Татарскаго—по одному для каждаго языка.

Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	75	40
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	14	—	—	—	—	7,689	—

а) Округъ Гунибскій.

(Состоитъ въ непосредственномъ управленіи военнаго начальника Средняго Дагестана).

При окружномъ управленіи.

Медикъ	1	621	—	165	—	786	—
Фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей	2	—	—	—	—	—	—

Окружной судъ.

Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ	8	250	—	—	—	2,000	—
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
Итого	14	—	—	—	—	3,250	80

б) Наибство Чохское.

Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату на остальныя семь наибствъ, именно: Тлесерухское, Тилитлинское, Гидатлинское, Согратлинское, Куядинское, Унцукульское и Араканское	14	—	—	—	—	4,725	—
Итого	16	—	—	—	—	5,400	—

в) Округъ Казикумухскій.

Окружной начальникъ (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его (капитанъ или маіоръ)	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный *)	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесныхъ	2	200	—	—	—	400	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицин. должности	1	521	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—

Окружной судъ.

Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ **)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	19	—	—	—	—	6,875	—

г) Наибство Мукарское.

Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату на остальныя два наибства, именно: Дусраратское и Аштикунгайское	4	—	—	—	—	1,350	—
Итого	—	—	—	—	—	2,025	—

д) Ханство Аварское.

Помощникъ хана изъ Русскихъ штабъ-офицеровъ	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Старшій адъютантъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесный	1	200	—	—	—	200	—
Писарей 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Медикъ ханства по V разряду медицин. должности	1	621	—	165	—	786	—
При немъ фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—

Словесный судъ.

Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ ***)	3	250	—	—	—	750	—
Письмоводитель при судѣ изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
Итого	15	—	—	—	—	5,220	20

е) Наибство Хунзахское.

Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы наибу	—	—	—	—	—	25	—
Итого	6	—	—	—	—	675	—

*) Переводчики назначаются: одинъ для Аварскаго, а другой для Татарскаго языковъ.

**) Депутаты полагаются по одному отъ каждаго наибства.

***) Депутатовъ полагается по одному отъ каждаго наибства.

Сообразно сему штату на остальныя два наибства, Цатанихское и Каратинское	—	—		—	—	1,350	—
Итого	—	—	—	—	—	2,025	—
Всего на Средній Дагестанъ	—	—	—	—	—	32,485	20

4. Временное военное управленіе Верхнимъ Дагестаномъ.

Военный начальникъ Верхняго Дагестана въ чинѣ генералъ-маіора	1	1,524	—	1,401	—	2,925	—
Помощникъ его (штабъ-офицеръ)	1	1,032	—	560	40	1,592	40
Старшихъ адъютантовъ	2	549	—	280	20	1,658	40
Переводчиковъ: письменный	1	300	—	—	—	300	—
Переводчиковъ: словесныхъ	2	250	—	—	—	750	—
Писарей: 2-го класса	2	48	90	—	—	97	80
Писарей: 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	300	—
Итого	12	—	—	—	—	7,689	—

а) Округъ Бежитскій.

(Состоитъ въ непосредственномъ управленіи военнаго начальника Верхняго Дагестана).

При окружномъ управленіи.

Помощниковъ окружнаго начальника въ чинѣ капитана или маіора *)	2	549	—	420	30	1,938	60
При нихъ письмоводителей изъ туземцевъ	2	150	—	—	—	300	—
Медикъ при округѣ по V разряду медицин. должности	1	621	—	165	—	786	—
Фельдшеръ 1-го класса	1	64	80	—	—	64	80

Окружной судъ.

Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ	7	250	—	—	—	1,750	—
Письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
Итого	17	—	—	—	—	5,239	40

б) Наибство Капучинское.

Наибъ	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель изъ туземцевъ	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы наибу	—	—	—	—	—	25	—
Итого	2	—	—	—	—	675	—
Сообразно сему штату, на остальныя шесть наибствъ, а именно: Джурмутское, Ухнадинское, Анцухское, Дидойское, Хваршинское и Тиндальское	12	—	—	—	—	—	—
Итого	14	—	—	—	—	4,725	—
Всего на Верхній Дагестанъ	—	—	—	—	—	17,653	40
Всего на Дагестанскую область	—	—	—	—	—	146,322	30

Общія примѣчанія:

1) Снабженіе всѣхъ управленій въ Дагестанѣ охранною распорядительною силою изъ всадниковъ предположенной постоянной милиціи предоставляется ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками.

2) Содержаніе Шамхалу Тарковскому и ханамъ не включено въ настоящій штатъ, такъ какъ оно опредѣлено особыми назначеніями, не по штатному положенію. Содержаніе это требуется откуда слѣдуетъ командующимъ войсками и отпускается Шамхалу и ханамъ изъ его управленія, или откуда онъ признаетъ болѣе удобнымъ для получателей.

3) Всѣ оклады чинамъ военнаго вѣдомства, какъ жалованье, такъ и столовыя деньги, опредѣлены въ сихъ штатахъ за надлежащими вычетами на медикаменты, въ пенсіонный, инвалидный и эмеритурный капиталы.

4) Военные штабъ- и оберъ-офицеры, назначаемые въ должности, положенныя по штату, получаютъ жалованье по чинамъ, въ коихъ состоятъ.

5) Всѣ чины, которые нынѣ по занимаемымъ должностямъ въ прежнихъ управленіяхъ Прикаспійскаго края, замѣняемыхъ новыми управленіями, получаютъ высшіе оклады жалованья и столовыхъ денегъ противъ назначеннаго по симъ штатамъ, сохраняютъ прежнее содержаніе, впредь до выбытія, или-же назначенія къ новой должности.

6) Всѣ чины народнаго управленія изъ военныхъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, а равно медики, получаютъ круглый годъ раціоны, по положенію, но временно, въ видѣ изъятія, по особому положенію края.

7) Военнымъ чинамъ и управленіямъ, впредь до постройки для нихъ казенныхъ зданій, по распоряженію главнокомандующаго Арміею, отпускается по особымъ требованіямъ командующаго войсками нѣкоторая сумма на наемъ или на устройство помѣщеній.

8) Всѣмъ нижнимъ чинамъ, сверхъ жалованья, производится и все прочее довольствіе, опредѣленное существующими законоположеніями.

9) Сумма, симъ штатомъ опредѣленная, отпускается въ полномъ количествѣ командующему войсками въ Дагестанѣ. Ежегодные остатки изъ оной предоставляется обращать, съ разрѣшенія г. главнокомандующаго Кавказскою Арміею, на единовременное награжденіе входящихъ въ составъ управленій чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, трудами и усердіемъ отличающихся, или-же употреблять на хозяйственныя надобности управленій.

*) Въ зимнее время находятся на плоскости по южную сторону горъ—одинъ въ Салхенисѣ, а другой въ Сабуи.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю".
Ген.-адъют. кн. *Барятинскій.*
5-го апрѣля 1860 года.

Проектъ положенія объ управленіи Закатальскаго округа.

§ 1. Существующее нынѣ управленіе Джаро-Белоканскимъ военнымъ округомъ переобразовывается въ управленіе Закатальскимъ округомъ, которое дѣйствуетъ на тѣхъ-же началахъ, кои служили руководствомъ военно-окружному управленію.

§ 2. Закатальскій округъ подчиняется, временно, по всѣмъ частямъ управленія, военному начальнику Верхняго Дагестана, который по управленію округомъ имѣетъ власть, гражданскимъ губернаторамъ присвоенную, а относительно утвержденія приговоровъ Закатальской военно-судной коммисіи—права начальника дивизіи.

§ 3. Подчиняясь въ военномъ отношеніи командующему войсками Дагестанской области, военный начальникъ Верхняго Дагестана состоитъ, по управленію Закатальскимъ округомъ, въ непосредственномъ подчиненіи намѣстника Кавказскаго (см. § 20 положенія объ управленіи Дагестанской области).

Примѣчаніе. Для производства гражданскихъ дѣлъ и переписки по военно-суднымъ дѣламъ Закатальскаго округа, при начальникѣ Верхняго Дагестана назначается особый чиновникъ съ однимъ писцомъ.

§ 4. Закатальскій окружной начальникъ дѣйствуетъ примѣняясь къ общимъ правамъ и обязанностямъ уѣздныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ, исключая тѣхъ изъятій, которыя допущены по особымъ обстоятельствамъ округа, въ отношеніи порядка разбора дѣлъ, возникающихъ между жителями.

§ 5. При окружномъ управленіи состоитъ словесный судъ, который дѣйствуетъ примѣнялсь къ Высочайше утвержденному положенію о словесномъ судѣ при гражданскомъ управленіи Джаро-Белоканскаго военнаго округа, съ слѣдующими измѣненіями:

а) Въ судѣ предсѣдательствуетъ Закатальскій окружной начальникъ, а въ случаѣ отсутствія или болѣзни его, помощникъ окружнаго начальника.

б) Дѣла въ судѣ должны быть рѣшаемы по большинству голосовъ.

в) При равенствѣ голосовъ сторона, на которой мнѣніе предсѣдателя, имѣетъ перевѣсъ.

г) Рѣшеніе суда окончательно только на 150 р., а дѣла по предметамъ, свыше этой суммы, когда по нимъ объявлено неудовольствіе, восходятъ на разсмотрѣніе военнаго начальника Верхняго Дагестана, который въ этомъ случаѣ поступаетъ на основаніи 23 § означеннаго положенія.

д) Выборъ диванбековъ и казія производится установленнымъ въ томъ-же положеніи порядкомъ въ окружномъ управленіи; утвержденіе-же ихъ въ должностяхъ зависитъ отъ военнаго начальника Верхняго Дагестана.

§ 6. Гор. Новые-Закаталы управляетъ полиція, а въ порядкѣ ближайшаго мѣстнаго управленія Закатальскій округъ дѣлится на 3 участка, управленіе коими принадлежитъ мѣстнымъ начальникамъ сихъ участковъ, съ помощниками и канцеляріею.

§ 7. Полиція и начальники участковъ состоятъ въ непосредственной подчиненности начальника округа.

§ 8. Начальники участковъ пользуются правами участковыхъ засѣдателей, имѣютъ ихъ обязанность, но дѣйствуютъ примѣняясь къ особымъ изъятіямъ, допущеннымъ въ законахъ для Закатальскаго округа.

§ 9. Сельское управленіе въ Джаро-Белоканскомъ округѣ остается на прежнемъ основаніи.

§ 10. Закатальское окружное казначейство, землемѣръ, окружной врачъ и прочія учрежденія относятся къ Закатальскому окружному начальнику на тѣхъ-же правахъ, на коихъ подобныя установленія состоятъ въ отношеніи уѣздныхъ начальниковъ Закавказскаго края. Установленія сіи дѣйствуютъ по положеніямъ, кои изданы до образованія Закатальскаго округа.

§ 11. Штаты управленіямъ Закатальскаго округа при семъ прилагаются.

§ 12. Общія правила, установленныя для Закавказскаго края, въ отношеніи управленія имъ, правъ и преимуществъ чиновниковъ, обязанностей ихъ, отвѣтственности и т. п. сохраняютъ въ Закатальскомъ округѣ свою силу и дѣйствуютъ во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, по коимъ не постановлено какихъ-либо изъятій.

На подлинномъ написано:
„Утверждаю"
Ген.-адъют. кн. *Барятинскій.*
5-го апрѣля 1860 года.

Проектъ штата Закатальскаго округа.

Названіе управленій и чиновъ, въ нихъ состоящихъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Серебромъ. Одному у. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Квартиръ. руб.	Всѣмъ. руб.	к.	Классы должностей.	Шитье на мундиръ.	Разряды пенсій.
Окружное управленіе.											
Закатальское окружное управленіе состоитъ временно въ вѣдѣніи военнаго начальника Верхняго Дагестана, который имѣетъ при себѣ сверхъ военнаго управленія:											
Чиновника для производства гражданскихъ и военно-судныхъ дѣлъ по Закатальскому округу.	1	750	—	—	—	225	975	—	VIII	VIII	VI
Старшаго писца	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
Окружной начальникъ (штабъ-офицеръ)	1	1,200	—	—	—	360	1,560	—	—	—	—
Ему на разъѣзды.	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	
Помощникъ его изъ гражданскихъ чиновниковъ.	1	750	—	—	—	225	975	—	VIII	VIII	VI
Ему на разъѣзды.	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Секретарь.	1	500	—	—	—	150	650	—	X	X	IX
Помощниковъ его, изъ коихъ одинъ вмѣстѣ съ тѣмъ и надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ.	2	350	—	—	—	105	910	—	XII	X	IX
Регистраторъ, онъ-же архиваріусъ	1	250	—	—	—	75	325	—	XII	X	IX
Переводчиковъ: письменный. .	1	250	—	—	—	75	325	—	XII	—	IX
Переводчиковъ: словесный . .	1	150	—	—	—	45	195	—	XIV	—	—
Писцовъ: средняго оклада. . .	2	120	—	—	—	—	240	—	—	—	—
Писцовъ: низшаго	2	100	—	—	—	—	200	—	—	—	—
Окружной врачъ.	1	600	—	—	—	180	780	—	VIII	VIII	VI
Старшему лекарскому ученику.	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы врачу.	—	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы. . .	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	—
Итого . . .	18	—	—	—	—	—	8,185		—	—	—
Окружной судъ.											
Кадій.	1	250	—	—	—	—	250	—	—	—	—
Депутатовъ *)	3	250	—	—	—	—	750	—	—	—	—
Письмоводитель	1	150	—	—	—	—	150	—	—	—	—
Итого . . .	5	—	—	—	—	—	1,150	—	—	—	
Управленія 3-мя участками.											
1) Джаро-Белоканскимъ, 2) Енисельскимъ и 3) Елисуйскимъ.											
Въ каждомъ:											
Начальникъ участка (можетъ быть и военный офицеръ) .	1	600	—	—	—	180	780	—	IX	XI	—
Ему на разъѣзды.	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—
Помощникъ начальника участка	1	350	—	—	—	105	455	—	XII	X	IX
Письмоводитель	1	250	—	—	—	75	325	—	XII	X	IX
Переводчикъ.	1	200	—	—	—	60	260	—	XIV	—	—
Писецъ низшаго оклада. . . .	1	100	—	—	—	—	100	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы. . .	—	—	—	—	—	—	150	—	—	—	—
Итого . . .	5	—	—	—	—	—	2,170	—	—	—	—
Сообразно сему штату на остальныя два управленія участками	10	—	—	—	—	—	2,340	—	—	—	—
Итого . . .	15	—	—	—	—	—	6,510	—	—	—	—
Закатальская градская полиція:											
Полицейскій коммисаръ. . . .	1	400	—	—	—	120	520	—	X	X	IX

*) Депутаты назначаются по одному отъ каждаго участка.

Депутаты отъ города.	2	Безъ жалованья				—	—	—	—	—	—	—
Письмоводитель.	1	250	—	—	—	—	325	—	XIV	—	—	—
Переводчикъ.	1	200	—	—	—	—	260	—	—	—	—	—
Полицейскихъ служителей. . .	6	60	—	—	—	—	360	—	—	—	—	—
Писецъ средняго оклада. . . .	1	120	—	—	—	—	120	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы. . .	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—
Городовая повивальная бабка .	1	250	—	—	—	—	325	—	—	—	—	—
Итого . . .	13	—	—	—	—	—	2,010	—	—	—	—	—
Всего на Закатальскій округъ	—	—	—	—	—	—	17,855	—	—	—	—	—

Примѣчанія:

1) Въ счетъ означенной суммы отпускается: 2,010 р. изъ доходовъ города Закаталъ; остальные-же 15,845 р.—изъ общихъ доходовъ по Закавказскому краю.

2) Содержаніе разсыльныхъ при окружномъ управленіи и въ управленіяхъ участками, равно какъ и оспопрививателей, остается на томъ-же основаніи, на коемъ они состояли до утвержденія сихъ штатовъ, и

3) Не упомянутыя въ семъ штатѣ части управленій, существующія въ Закаталахъ, какъ-то: землемѣрская, казначейская и прочія также остаются въ прежнемъ составѣ.

1082. *Письмо командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-л. кн. Меликова, начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго ст.-секр. Крузенштерну, отъ 6-го іюня 1860 года, № 727.*

Согласно распоряженію моему, сообщенному в. пр. въ письмѣ отъ 26-го января, за № 138, сынъ ген.-м. Джамовъ-бека, гвардіи-корнетъ Ахметъ-паша прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру въ началѣ февраля мѣсяца.

Высылка его изъ Кайтага въ Шуру немедленно прекратила всякіе толки и просьбы относительно дозволенія Кайтагцамъ переселенія въ Турцію, и когда я назадъ тому около полутора мѣсяца проѣзжалъ чрезъ Дербентъ, то лично удостовѣрился, что населеніе Кайтага временно успокоилось и просившіе переселенія не только не желаютъ возобновлять домогательства своего, но напротивъ того раскаиваются, что вовлечены были въ безразсудныя просьбы; высшее-же сословіе выразило мнѣ крайнее сожалѣніе, что Ахметъ-паша возымѣлъ неразумное намѣреніе выселиться въ Турцію, и тѣмъ увлекъ было нѣкоторыхъ Кайтагцевъ въ такое-же желаемое.

По прибытіи моемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Ахметъ-паша явился ко мнѣ и подтвердилъ желаніе свое отправиться въ Турцію съ матерью, женою и нѣсколькими изъ своихъ служителей съ намѣреніемъ поселиться въ Меккѣ. Съ нимъ вмѣстѣ, я засталъ здѣсь юнкера милиціи Иса-Бека-Казай-бекъ-оглы, происходящаго изъ Кайтагскихъ-жеековъ. Онъ объявилъ мнѣ, что желаетъ отправиться въ Турцію съ своею женою, одновременно съ Ахметъ-пашею съ тѣмъ, чтобы остаться тамъ на жительствѣ.

Причиною намѣренія своего Ахметъ-паша высказалъ желаніе посвятить себя молитвамъ у гроба Магомета, за грѣхи отца, который въ послѣдніе годы предался пьянству и не выполнялъ обязанностей мусульманина, отъ того-же, что онъ возбуждалъ кого-либо къ переселенію въ Турцію, онъ рѣшительно отказался.

Дѣйствительною-же причиною, возбудившею это намѣреніе, какъ мнѣ извѣстно положительно, было то, что Ахметъ-паша, узнавши о движеніи мусульманскаго населенія Кубанской и Терской областей въ Турцію, задумалъ возбудить къ этому и Кайтагское населеніе, съ тѣмъ, чтобы идти туда въ главѣ его и представъ такимъ образомъ предъ Турецкимъ правительствомъ, обратить на себя особенное вниманіе онаго и получить тамъ почетное положеніе.

Имѣя въ виду удостовѣреніе мѣстнаго начальства, что возвращеніе Ахметъ-паши въ Кайтагъ могло-бы снова повести къ безпокойствамъ, и принимая въ соображеніе, что Ахметъ-паша поступками и намѣреніями своими, выразивъ столь открыто желаніе свое отказаться отъ нашего правительства, непрерывно оказывавшаго ему самое заботливое вниманіе, будетъ находиться здѣсь постоянно въ неловкомъ положеніи и опасеніи, что рано или поздно его могутъ сильно упрекнуть въ теперешнемъ его поведеніи, что такое состояніе не сдѣлаетъ его никогда чистосердечно преданнымъ подданнымъ нашему правительству, я не только не сталъ отклонять его отъ переселенія въ Турцію, но напротивъ того, выразилъ ему полную готовность способствовать къ ускоренію этого дѣла.

Въ этихъ видахъ я разрѣшилъ ему готовиться къ выѣзду продажею всего имущества ему принадлежащаго, и въ то-же время далъ на это дозволеніе и юнкеру Иса-беку-Казай-бекъ-оглы—личности ничѣмъ особеннымъ не замѣчательной.

Вслѣдствіе сего Ахметъ-паша и Иса-бекъ-Казай-бекъ-оглы, распродавъ свое имущество, совершенно приготовились къ выѣзду, но по неувольненіи перваго изъ нихъ до сего времени отъ службы, я не могъ отправить ихъ.

По докладной запискѣ моей, поданной г. главнокомандующему, 3-го марта сего года, за № 308, объ увольненіи Ахметъ-паши отъ службы, я получилъ только требованіе формулярнаго списка о службѣ его, который и препровожденъ мною къ дежурному генералу при отношеніи моемъ, отъ 26-го мая, за № 2554.

Чѣмъ далѣе замедлится выѣздъ Ахметъ-паши, тѣмъ томительнѣе становится для него ожиданіе. По-видимому онъ уже чувствуетъ всю необдуманность своего намѣренія, но не рѣшается высказать это и просить дозволенія остаться здѣсь, я-же съ своей сто-

роны не предлагаю этого потому что, послѣ его поступка, выражавшаго сколь мало оцѣнилъ онъ оказанное ему вниманіе, трудно уже какъ выше сказано, расчитывать, чтобы онъ когда-либо чистосердечно предался нашему правительству, которымъ онъ будетъ сильно недоволенъ и тогда, когда состоится предстоящій дѣлежъ имѣнія Джамовъ-бека, изъ коего ему, какъ рожденному отъ простой женщины безусловно достанется доля чанки.

Поэтому, чтобы не томить его здѣсь дальнѣйшимъ ожиданіемъ и удалить изъ среды мусульманъ, между коими обращаетъ онъ на себя вниманіе и можетъ выдавать себя за жертву религіозныхъ побужденій, я счелъ полезнымъ дозволить ему, согласно просьбѣ его, на дняхъ мнѣ предъявленной, ѣхать въ Тифлисъ и вмѣстѣ съ симъ отправляю его туда.

Сообщая в. пр. обо всемъ вышеизложенномъ для доклада намѣстнику, имѣю честь покорнѣйше просить васъ исходатайствовать у его с. скорое отправленіе Ахметъ-паши и если можно, до полученія имъ отставки, дать ему отпускъ на поѣздку за границу, а когда на это послѣдуетъ соизволеніе кн. Александра Ивановича, то не оставить распорядиться, чтобы Ахметъ-паша направленъ былъ изъ Тифлиса въ Екатериноградъ и ожидалъ тамъ соединенія съ своею семьею, куда я отправлю оное съ Иса-Бекомъ-Казай-бекъ-оглы, немедленно по полученіи о томъ извѣщенія; въ противномъ-же случаѣ приказать ему жить въ Тифлисѣ, до его отставки.

Путь отправленія Ахметъ-паши избранъ мною на Крымъ, согласно его просьбы, но если-бы найдено было болѣе удобнымъ направить его на Редутъ-Кале, то по мнѣнію моему, къ этому не встрѣтится никакого препятствія и Ахметъ-паша можетъ ожидать соединенія съ своимъ семействомъ въ Гори.

Если-бы в. пр. благоугодно было знать въ какой мѣрѣ ему можетъ быть отпускаемо содержаніе въ Тифлисѣ, то имѣю честь сообщить, что я полагаю достаточнымъ отпускъ ему 3 р. с. въ сутки.

Съ нимъ ѣдетъ одинъ слуга и одинъ уроженецъ общества Кубечи, Абакаръ-Гасанъ-оглы, который по просьбѣ Ахметъ-паши согласился сопровождать его до Тифлиса.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавк., связка 3311, дѣло № 1049).

1083. *Приказъ военнаго министра, отъ 12-го іюня 1860 года, № 143.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ, согласно представленію главнокомандующаго Кавказскою Арміею, 12-го сего іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить въ Прикаспійскомъ краѣ укр. Кази-юртъ.

1084. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи начальнику Главнаго Управленія намѣстника Кавказскаго, отъ 30-го іюня 1860 года, № 1372.*

Вслѣдствіе представленія командующаго войсками Терской области, отъ 31-го мая, № 1713, за отсутствіемъ главнокомандующаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани изволилъ разрѣшить учредить въ гор. Владикавказѣ двѣ годовыя ярмарки: одну—21-го мая, въ день равноапостольныхъ кн. Константина и Елены, а другую—8-го ноября, въ день Архистратига Михаила.

О таковомъ разрѣшеніи его с. кн. Григорія Дмитріевича, сообщивъ вмѣстѣ съ симъ командующему войсками Терской области, имѣю честь увѣдомить в. пр., для зависящаго и съ вашей стороны распоряженія, присовокупляя, что ген.-адъют. кн. Орбеліани 2-й, вмѣстѣ съ симъ отнесся къ военному министру для всеподданнѣйшаго Его Величеству доклада и испрошенія Высочайшаго утвержденія сдѣланнаго распоряженія.

(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2563, дѣло № 414).

1085. *Рапортъ командующаго войсками Терской области, ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 12-го іюля 1860 года, № 980.*

Послѣ пораженія мятежниковъ, блокировавшихъ Евдокимовское укр., начальствовавшій войсками въ Аргунскомъ ущельи полк. кн. Тумановъ двинулся двумя колоннами въ Джумсойское общество, изъ котораго большая часть жителей принимала участіе въ предшествовавшихъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ; одна колонна, подъ начальствомъ подполк. Федосѣева, направлена была поверху, въ обходъ лежащихъ по пути ауловъ, дабы отнять возможность защищать ихъ, другая подъ личнымъ начальствомъ полк. кн. Туманова, двинулась по кратчайшему разстоянію къ Джумсою. Обѣ колонны при движеніи чрезъ лѣсистую мѣстность встрѣчены были ружейными выстрѣлами, при чемъ убитъ одинъ казакъ, и ранены: казакъ и проводникъ изъ туземцевъ, а также убито и ранено нѣсколько лошадей.

По соединеніи обѣихъ колоннъ въ оставленномъ жителями Джумсоѣ, мятежный аулъ этотъ былъ разоренъ до основанія и истреблена часть посѣвовъ;

оставлены не тронутыми тѣ дома и пашни, хозяева которыхъ явились на свои мѣста и выдали аманатовъ. При обратномъ слѣдованіи къ Евдокимовскому укр., по колоннѣ подполк. Федосѣева сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, при чемъ ранены два рядовыхъ Тульскаго полка.

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, главные предводители Аргунскаго возстанія и приближенные ихъ, съ семействами и имуществомъ, удалились на труднодоступную гору Инзи, на Шаро-Аргунѣ, окруженную на значительномъ пространствѣ лѣсистою и пересѣченною оврагами мѣстностью. Имѣя въ виду утихающее волненіе въ долинѣ Аргуна и принимая во вниманіе, что деревья, одѣтыя листьями, доставляютъ возможность измѣнникамъ укрыться отъ преслѣдованія нашихъ войскъ, я предполагаю, если не представится особенно благопріятныхъ обстоятельствъ, ограничиться до осени однимъ строгимъ наблюденіемъ за притономъ мятежниковъ.

Войска, въ Аргунскомъ ущельи расположенныя, въ настоящее время заняты исправленіемъ дороги и постройкою предполагавшейся башни, а также и крытаго хода къ водѣ для обезпеченія гарнизону доступа къ оной; въ пристройкѣ этой представляется настоятельная потребность.

Отрядъ ген.-м. Баженова, направленный изъ Галашевской станицы, чрезъ измѣнившее намъ Акинское общество, о чемъ я имѣлъ честь доносить в. с. рапортомъ моимъ, отъ 24-го іюня, за № 864, прибылъ 27-го числа на высоты къ Чанты-Аргуну, и такъ какъ въ войскахъ этихъ не представлялось уже надобности, то ген.-м. Баженовъ, оставивъ два баталіона въ распоряженіи полк. кн. Туманова, съ остальными обратился въ Акинское общество, которое, согласно отданному мною приказанію, разселено между Галашевцами и другими сосѣдями; ихъ жилища истреблены, а земля объявлена казенною. Мѣра эта была необходима, какъ для наказанія Акинцевъ за враждебныя ихъ противъ насъ дѣйствія, такъ и для того, чтобы избавить вновь водворяемыя станицы наши на Ассѣ и Фортангѣ отъ безпокойнаго сосѣдства. Исполнивъ возложенное на него порученіе, ген.-м. Баженовъ прибылъ обратно въ ст. Алкунъ 8-го числа этого мѣсяца.

Полк. Радецкій, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, перешелъ 28-го іюня изъ Кишень-аула къ аулу Билита на р. Яманъ-су, и донесъ мнѣ, что въ окрестностяхъ расположенія отряда Ичкеринцы занимаются спокойно полевыми работами, далѣе-же, въ глубинѣ Ичкеріи около Беноя и Гендыргена, гдѣ находятся виновники волненія, жители, хотя не предпринимаютъ важныхъ возмутительныхъ дѣйствій, но производятъ по временамъ хищническіе набѣги небольшими шайками, несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности.

Отряды ген.-м. Кемпферта, фл.-адъют. Черткова и полк. Петрова остаются на тѣхъ-же мѣстахъ, какъ я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія начальника Главнаго Штаба въ отзывѣ моемъ, отъ 28-го іюня, за № 887.

Въ заключеніе, долгомъ считаю присовокупить, что на основаніи полученныхъ мною донесеній и имѣя въ виду наступившее время для уборки хлѣба, я призналъ возможнымъ возвратить двѣ сотни Гребенскаго и двѣ сотни Моздокскаго казачьихъ полковъ на Терекъ для кордонной службы, исполнявшейся при сборѣ всѣхъ сотенъ сказанныхъ полковъ льготными казаками.

1086. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 8-го іюля 1860 года, № 303.*

Находящіяся въ Терской области укрѣпленія: Шали, Таузенъ, Умаханъ-юртъ и Хоби-Шавдонъ, какъ безполезныя въ настоящее время, по приказанію главнокомандующаго упразднены.

Въ видахъ-же совершеннаго обезпеченія пути, ведущаго отъ укр. Преображенскаго по Хорочаевскому и Хулхулаускому ущельямъ на плоскость и для связи его съ нижне-Сунженскою линіею, по распоряженію ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, возведены: одно укрѣпленіе и три укрѣпленныхъ поста, коимъ и присвоены слѣдующія наименованія:

1) Укрѣпленію на р. Хулхулау, при выходѣ ея изъ ущелья у аула Эрсеной,—укр. Эрсеной.

2) Посту у впаденіе р. Арджинъ-Акхъ въ Хулхулау, укрѣпленный постъ—Арджинъ-Акхъ.

3) Посту на р. Хулхулау, у бывшаго хутора Гертме, укрѣпленный постъ—Гертме,—и

4) Посту на Сунжѣ, на мѣстѣ бывшаго укр. Умаханъ-юртъ, укрѣпленный постъ—Умаханъ-юртовскій.

Объявляю объ этомъ по Кавказской Арміи.

1087. *Рапортъ командующаго войсками Терской области ген.-адъют. гр. Евдокимова командующему Кавказской Арміей ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 5-го августа 1860 года, № 1146.*

Со времени отправленія къ в. с. послѣдняго рапорта моего, отъ 30-го іюля, за № 1102, волненіе въ Ичкеринскомъ округѣ распространилось, хотя не съ

такою быстротою и далеко не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ надо было полагать, судя по первоначальнымъ донесеніямъ начальника Ичкеринскаго округа.

Отрядъ фл.-адъют. Черткова, по-прежнему, находился на Эрсеной-Кортъ, когда получилось извѣстіе, что партія мятежныхъ Беноевцевъ, Даргинцевъ, Белгатоевцевъ и Тезень-Калинцевъ, чел. въ 200, въ ночь съ 28-го на 29-е іюля, направилась къ сторонѣ Дышны-Веденя, имѣя въ виду занятіемъ Гамаръ-Дука прервать сообщеніе между Эрсеноемъ и Веденемъ; партія эта, сдѣлавъ безполезную ночную перестрѣлку подъ Веденемъ, съ разсвѣтомъ перешла на Гамаръ-Дукъ, для занятія котораго, къ тому-же времени, подходилъ уже 1 батал. Кабардинскаго полка съ 2-мя горными орудіями, направленный на Эрсеной-Кортъ по распоряженію фл.-адъют. Черткова.

При занятіи Гамаръ-Дука нашими войсками, произошла довольно упорная перестрѣлка, стоившая намъ убитыми 2-хъ рядовыхъ и ранеными 1-го оберъ-офицера и 11 нижнихъ чиновъ.

Мятежная партія отступила на поляны за Дышны-Ведень у верховьевъ Гудермеса, а 30-го числа, съ разсвѣтомъ, перешла къ аулу Цонтари, оставивъ въ Дышны-Ведень небольшую шайку.

Получивъ увѣдомленіе объ этихъ происшествіяхъ и опасаясь за спокойствіе Большой Чечни, помощникъ мой ген.-м. Кемпфертъ 31-го іюля двинулъ изъ лагеря у Билита 1-й, 2-й и 4-й батал. Ряжскаго полка; а изъ Гертме 2 сотн. Гребенскихъ казаковъ форсированнымъ маршемъ въ ущелье р. Хулхулау. 2-го августа войска эти ночевали въ ущельи Хулхулау на р. Арджинъ-Акхѣ, а 3-го числа 1-й и 4-й батал. Ряжскаго полка и 2 сотн. Гребенскихъ казаковъ, черезъ Ведень, присоединились къ отряду фл.-адъют. Черткова на Эрсеной-Кортѣ.

Одновременнно съ симъ, пользуясь отсутствіемъ безпорядковъ въ Аргунскомъ ущельи, я направилъ вызванный оттуда 3-й батал. Ряжскаго полка, находившійся въ кр. Грозной 1-й батал. Тульскаго полка, а изъ крѣпости Воздвиженской—взводъ легкой № 5-й батареи, на присоединеніе къ второму Ряжскому баталіону, оставленному въ ущельи Хулхулау, и къ 4-му числу августа сформировалъ близъ Эрсеноя отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полк. Иверсена, поручивъ ему охраненіе Большой Чечни и Хулхулаускаго ущелья.

Между тѣмъ, по распоряженію ген.-м. Кемпферта, колонна полк. Радецкаго, подъ начальствомъ полк. Клингера, 1-го августа, съ разсвѣтомъ, двинулась въ горы и заняла позицію на правомъ берегу Аксая, выше аула Саясана и въ 3-хъ час. пути отъ Эртинъ-Корта. Заранѣе предувѣдомленный о томъ фл.-адъют. полк. Чертковъ притянулъ къ себѣ изъ Хулхулаускаго ущелья 3-й батал. Куринскаго полка и 2-го числа двинулъ впередъ легкую колонну изъ одного батал. пѣхоты, одной сотн. казаковъ, подъ начальствомъ подполк. Головачева, который того-же числа занялъ безъ потери Эртинъ-Кортъ.

Этимъ заканчиваются свѣдѣнія, которыя имѣю я изъ дѣйствующихъ отрядовъ.

Затѣмъ, къ 4-му числу августа мѣсяца, войска дѣйствующихъ отрядовъ расположены слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ полк. Клингера: 6 батал. пѣхоты, 4 горныхъ орудія и 2 сотн. линейныхъ казаковъ у аула Саясанъ. Для прикрытія вагенбурга этого отряда, у аула Билита оставлены: 1 батал. пѣхоты, 2 легкихъ орудія и 1 сотн. Донскихъ казаковъ.

Отрядъ полк. Черткова: 4 роты и 2 горныхъ орудія—на Эрсеной-Кортѣ и 14 ротъ, 3 сот. казаковъ и 2 горныхъ орудія на Эртинъ-Кортѣ.

Отрядъ полк. Иверсена: 3 батал. и 2 легкихъ орудія у выхода въ ущелье р. Хулхулау, со стороны укр. Эрсеной.

Сверхъ того, у Гертме, для поддержанія въ случаѣ надобности отряда полк. Иверсена, расположенъ отрядъ подъ начальствомъ подполк. Майсурадзе, изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотн. казаковъ, 2-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій.

Ко времени отправленія настоящаго донесенія, расположеніе умовъ жителей Военно-Осетинскаго, Кумыкскаго и Чеченскаго округовъ по прежнему покойно. Безопасность въ Чеченскомъ округѣ изрѣдка только нарушается отдѣльными небольшими шайками абрековъ, которые по ночамъ выѣзжаютъ на плоскость, изъ Сюреты и Харсуной, для произведенія мелкихъ грабежей и поджоговъ сѣна. Возмущеніе въ Аргунскомъ округѣ по прежнему ограничивается партіями заговорщиковъ Умы и Атабая; прочіе-же жители покойны. Въ Ичкеринскомъ округѣ, волненіе развилось только въ предѣлахъ между Аксаемъ и Хулхулау: Дарго, Белгатой и Тезень-кала открыто приняли сторону мятежниковъ, Цонтарцы не приняли бунтовщиковъ; прочіе-же аулы Ичкеріи, хотя тайно сочувствуютъ возмутившимся, но поддерживаютъ съ нами сношенія и сохраняютъ наружное спокойствіе.

Въ Дагестанскихъ наибствахъ Ичкеринскаго округа все спокойно.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что

по мѣрѣ успѣха нашихъ работъ въ Аргунскомъ и Ассинскомъ ущельяхъ, край будетъ принимать болѣе и болѣе успокоительный видъ; а въ мѣстѣ съ этимъ разъяснятся обстоятельства и покажутъ, какія мѣры можно будетъ предпринять для совершеннаго подавленія возмущенія. Въ настоящее-же время я остаюсь въ положеніи наблюдательномъ, какъ по случаю сильной въ войскахъ болѣзненности, такъ и по тому, что покуда еще не противъ кого дѣйствовать; шайки собираются и исчезаютъ.

1088. *Рапортъ командующаго Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 6-го августа 1860 года, № 14.*

В. выс-пр. извѣстно, что дѣла въ Терской области находились въ началѣ іюля въ слѣдующемъ положеніи.

Мятежные Акинцы разселены были между Галашевцами и другими сосѣдними племенами; жилища ихъ были уничтожены, а земля, занимаемая ими, объявлена казенною, и такимъ образомъ дѣло съ Акинцами рѣшено окончательно.

Послѣ уничтоженія аула Джумсоя, мятежники Аргунскаго ущелья удалились на Шаро-Аргунъ, на высоту Инзи, окруженную на значительномъ пространствѣ лѣсистою и пересѣченною мѣстностью.

Въ Ичкеріи, въ окрестностяхъ расположенія отрядовъ, все было спокойно, и только около Беноя и Гендыргена, гдѣ находились виновники волненія, жители производили по временамъ хищническіе набѣги небольшими шайками, несмотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности.

Нынѣ получено мною новое донесеніе гр. Евдокимова, отъ 29-го минувшаго іюля, за № 1102, изъ коего видно слѣдующее:

Послѣ удаленія виновниковъ Аргунскаго возстанія на трудно доступную гору Инзи, волненіе между жителями этой части Терской области стало замѣтно утихать, только два аула Шатоевскаго общества: Харсуны и Сюреты, окруженные лѣсистою и пересѣченною мѣстностью, отказались выдать аманатовъ и, принимая къ себѣ мятежниковъ, начали производить мелкія нападенія въ окрестностяхъ Воздвиженскаго укрѣпленія. Такъ, 10-го числа, шайка ихъ напала въ лѣсу на команду Куринскаго полка, возвращавшуюся съ покоса, и убила 5 чел. 24-го числа, тѣ-же хищники убили 2-хъ чел. и одного ранили изъ команды 9-го линейнаго баталіона, посланной за лѣсомъ, такъ-же и работника-маркитанта, возвращавшагося изъ аула Урусъ-Мартанъ въ кр. Грозную и въ тотъ-же день угнала 30 казачьихъ лошадей, находившихся на пастьбѣ вблизи промежуточнаго поста.

Возмутившіеся Ичкеринцы все это время оставались спокойными въ своемъ убѣжищѣ близъ аула Беной и число сообщниковъ ихъ не увеличивалось; но 27-го числа, жители Дарго открыто приняли сторону мятежниковъ, а на другой день примѣру Даргинцевъ послѣдовали и Белгатоевцы.

Всѣ эти волненія вновь покоренныхъ жителей Терской области, какъ оказывается нынѣ, составляютъ не дѣло случая, а послѣдствіе заговора, таившагося въ нѣдрахъ горъ и неимѣвшаго первоначальнаго успѣха отъ преждевременныхъ его вспышекъ. Нынѣ-же, какъ показываютъ событія, заговоръ сталъ проявляться въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, въ особенности въ Ичкеріи.

Въ видахъ потушенія его, отрядъ ген.-м. Кемферта, по окончаніи постройки укр. Эрсеноя, передвинулся къ Хоби-Шавдону и, по срытіи этого укрѣпленія, направленъ къ Яманъ-су, гдѣ съ присоединеніемъ къ нему отряда полк. Радецкаго, образовался отрядъ изъ 10-ти батал., 6-ти сотн. казаковъ, при 4-хъ горныхъ и 4-хъ легкихъ орудіяхъ.

Войска эти имѣютъ назначеніе, прокладывая дорогу и прорубая просѣку, двигаться вверхъ по Аксаю, вглубь Ичкеріи къ Беною, для устройства тамъ укрѣпленія.

При выступленіи изъ Хоби-Шавдона, ген.-м. Кемфертъ оставилъ тамъ отрядъ изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотн. казаковъ, при 2-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, съ тѣмъ, чтобы отрядъ этотъ, по окончательной перевозкѣ оттуда казеннаго имущества, перешелъ къ посту Гертме, для удержанія въ спокойствіи окрестнаго населенія.

Отрядъ фл.-адъют. Черткова остается по прежнему у аула Эрсеной, близъ укр. Ведень, для наблюденія за мятежниками съ этой стороны.

Способъ, какимъ полагаетъ дѣйствовать гр. Евдокимовъ противъ возмутителей Аргунскаго округа, изложенъ въ упомянутой выше копіи донесенія командующаго войсками Терской области № 980.

Для усиленія-же войскъ вообще на плоскости въ восточной части Терской области, гр. Евдокимовъ передвинулъ 1 батал. изъ Владикавказа въ Грозную, а другой отозвалъ изъ Аргунскаго ущелья на плоскость.

Имѣя въ виду, что въ Кавказскій край, вѣроятно, дойдутъ (и даже въ преувеличенномъ видѣ) слухи о событіяхъ въ Сиріи и въ другихъ частяхъ Турціи, что духовная партія, безъ сомнѣнія, не замедлитъ воспользоваться этими слухами для возбуж-

денія вновь фанатизма въ мусульманскомъ населеніи, чрезъ что возстаніе можетъ вспыхнуть въ огромныхъ размѣрахъ, главнокомандующій нашелъ необходимымъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ потушенію, если возможно, возстанія въ самомъ началѣ.

Съ этою цѣлью, для приведенія войскъ Терской области въ совершенную готовность къ немедленнымъ дѣйствіямъ, они сняты съ работъ, даже и весьма важныхъ.

Такъ, 6-е резервные баталіоны Навагинскаго, Самурскаго и Ширванскаго полковъ отозваны съ Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогъ и предоставлены въ совершенное распоряженіе начальника Терской области.

Сверхъ того, главнокомандующій призналъ необходимымъ усилить войска Терской области переводомъ въ оную нѣкоторыхъ частей изъ другихъ отдѣловъ, а именно: изъ Кубанской области направляются туда: 20-й стрѣлковый баталіонъ и Переяславскій драгунскій полкъ, а изъ Закавказскаго края, коль скоро окажется возможность, будутъ передвинуты туда, надлежащіе къ отпуску на Донъ, Донскіе казачьи полки №№ 5-й и 8-й, которые главнокомандующій, вслѣдъ за полученіемъ отзыва вашего, отъ 14-го іюля, № 728, имѣлъ въ виду направить въ Терскую область для того, чтобы, не уменьшая въ семъ краѣ, до сформированія Терскаго конно-иррегулярнаго полка, числа Донскихъ казачьихъ полковъ, заблаговременно смѣнить какими-либо двумя Донскими полками сего края, не выслуживающими къ нынѣшнему году трехгодичнаго срока службы, находящіеся на Персидской границѣ полки №№ 1-й и 7-й, подлежащіе къ отпуску на Донъ, съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи проектовъ о сформированіи здѣсь конно-иррегулярныхъ частей изъ туземцевъ, скорѣе отпустить эти два полка на Донъ. Распоряженіе это доставитъ также и ту пользу, что прибытіе въ Терскую область Донскихъ полковъ №№ 5-й и 8-й временно усилитъ кавалерію сего края, которая нынѣ особенно можетъ быть тамъ полезна для дѣйствій въ случаѣ надобности на плоскости.

1089. *Письмо командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи ген.-адъют. гр. Евдокимова начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи ген.-адъют. Милютину, отъ 14-го августа 1860 года, № 1201.—Кр. Грозная.*

По содержанію письма вашего, отъ 5-го августа, № 87, имѣю честь довести до свѣдѣнія в. пр., для доклада главнокомандующему, что:

1) Разрѣшеніе ген.-фельдм., на счетъ водворенія казачьихъ станицъ въ Чечнѣ, у подножія Черныхъ горъ, я испрашивалъ только на тотъ конецъ, чтобы имѣя оное, я могъ воспользоваться первымъ благопріятнымъ случаемъ для приведенія онаго въ исполненіе.

До настоящей минуты Чеченцы своимъ поведеніемъ еще не подали повода принять противъ нихъ рѣшительныя и крутыя мѣры; а потому я не считаю еще удобнымъ воспользоваться въ будущемъ-же году разрѣшеніемъ его с. кн. Александра Ивановича, и буду расчитывать на эту мѣру лишь въ томъ случаѣ, ежели явное неповиновеніе Чеченцевъ развяжетъ мнѣ руки.

Въ будущемъ году я желалъ-бы водворить въ Чечнѣ только одну станицу, въ 300 двор., на мѣстѣ Воздвиженскаго; но такъ какъ станица эта будетъ лежать посреди Чеченскаго населенія, то народонаселеніе ея желательно было-бы составить лишь изъ однихъ казаковъ и поселенныхъ въ Воздвиженской женатыхъ нижнихъ чиновъ, не примѣшивая къ нимъ государственныхъ крестьянъ.

Такъ какъ нѣкоторые изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ Куринскаго полка уже переселились во вновь возведенныя въ Терской области въ нынѣшнемъ году станицы, а нѣкоторые могутъ быть необходимы для полка и поселятся при укр. Ведень, то число могущихъ быть переименованными въ казаки будетъ менѣе 140 сем.; слѣдовательно для образованія станицы на мѣстѣ укр. Воздвиженскаго потребуется не мѣнѣе 200 двор. казаковъ, на половину изъ линейнаго и на половину изъ Донскаго войска. Сколько-же именно женатыхъ нижнихъ чиновъ останется въ Воздвиженской для обращенія въ казаки, я буду имѣть честь увѣдомить в. пр. вслѣдъ за симъ.

1) На мѣстѣ разселяемой Бабуковской станицы, я считаю возможнымъ въ будущемъ 1861 году водворить только одну станицу, въ 150 двор., въ составѣ: 25 сем. линейныхъ казаковъ, 25 Донскихъ казаковъ, 50 нижнихъ чиновъ и 50 государственныхъ крестьянъ, отложивъ до 1862 года пополненіе этой станицы еще 50-ю двор. и водвореніе другой станицы въ 200-же двор. у Лысогорскаго поста.

2) Не смотря на разселеніе Бабуковцевъ, для лучшаго обезпеченія минеральныхъ водъ, я все таки считаю совершенно необходимымъ сгустить въ этомъ мѣстѣ Русское народонаселеніе и водворить еще двѣ станицы, каждую въ 250 двор.: 1-ю между станицами Зольской и Кисловодской и 2-ю, у Извѣстнаго брода, на р. Малкѣ; но водвореніе этихъ станицъ полагаю возможнымъ отложить до 1862 года. Что-же касается до

вопроса о правахъ Кабардинцевъ на участокъ кордонной земли, на лѣвомъ берегу Малки, то вопросъ этотъ не долженъ насъ останавливать, и я полагаю возможнымъ теперь-же его разрѣшить, объявивъ этотъ участокъ казенною собственностью. Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I изволилъ удостоить вниманіемъ просьбу Кабардинской депутаціи и предоставилъ въ пользованіе Кабардинскаго народа участокъ кордонной земли на лѣвомъ берегу Малки, единственно во вниманіе къ вѣрноподданническимъ чувствамъ этого народа; но поведеніемъ своимъ въ позднѣйшее время Кабардинскій народъ не оправдалъ милостиваго вниманія Монарха. Получивъ право на пользованіе землею, Кабардинцы въ 1846 году призвали къ себѣ Шамиля и приняли открыто его сторону; общее-же стремленіе народа на переселеніе въ Турцію, въ прошедшемъ и въ настоящемъ годахъ, служитъ новымъ доказательствомъ противъ вѣрноподданническихъ чувствъ этого народа и вполнѣ оправдаютъ правительственную мѣру, лишающую ихъ дарованной милости.

4) Владикавказскую станицу я полагалъ-бы выселить всю цѣликомъ, будущею весною, въ Тарскую долину, переселивъ жителей послѣдней на свободныя земли въ Малой Кабардѣ. Мѣру эту я считаю совершенно необходимою для обезпеченія областного гор. Владикавказа; а поводомъ къ переселенію Тарцевъ могутъ служить хищничества, бывшія въ послѣднее время въ окрестностяхъ Владикавказа, которыя не могли быть произведены безъ содѣйствія жителей Тарской долины. Для большей самостоятельности станицы, возводимой въ Тарской долинѣ, я считаю необходимымъ въ будущемъ-же году увеличить ее народонаселеніе 100-ми двор., исключительно изъ казаковъ линейныхъ и Донскихъ.

Усилить Русское народонаселеніе въ Ассинскомъ ущельи я считаю также совершенно необходимымъ; но, вмѣсто увеличенія числа дворовъ въ водворяемыхъ уже станицахъ, для болѣе удобнаго пользованія землею, я полагалъ-бы лучшимъ между станицами Галашевской и Алкунской водворить новую станицу въ 125 двор. на мѣстѣ бывшаго аула Мужичь, въ которой и назначить мѣсто для штаба 2-го Владикавказскаго полка. Народонаселеніе этой послѣдней станицы я полагалъ-бы составить изъ 25-ти сем. линейныхъ казаковъ, 50 сем. Донскихъ казаковъ и 50 сем. государственныхъ крестьянъ. Народонаселеніе Датыхской станицы я полагаю возможнымъ покуда не увеличивать.

Такимъ образомъ, въ 1861 году, для водворенія станицъ на мѣстахъ: укр. Воздвиженскаго, бывшей Бабуковской станицы, аула Мужичь и въ Тарской долинѣ, потребуется:

Линейныхъ казаковъ 335 двор. (въ томъ числѣ 135 двор. бывшей Владикавказской станицы); Донскихъ казаковъ 225 двор.; государственныхъ крестьянъ 100 двор. и регулярныхъ войскъ 150 двор. (въ томъ числѣ около 100 двор. остающихся въ Воздвиженскомъ), всего-же 810 двор.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что денежное пособіе для переселенцевъ въ Бабуковскую станицу, казакамъ Владикавказской станицы и нижнимъ чинамъ, остающимся въ Воздвиженской, по 50 р. на каждаго переселенца, я считаю достаточнымъ; но полагалъ-бы необходимымъ дать имъ льготу отъ службы и провіантское довольствіе въ теченіи трехъ лѣтъ; безъ чего я не думаю, чтобы они могли сдѣлаться исправными казаками.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи 1860 года, по описи № 211).

1090. *Выписка изъ рапорта военному министру ген.-адъют. Сухозанету, за отсутствіемъ главнокомандующаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 18-го—22-го августа 1860 года, № 1356.*

7-й бригады Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, станица Бабуковская основана была еще въ 1820 годахъ, изъ горскихъ выходцевъ. Водворенная сначала въ видѣ аула, она обращена потомъ въ обыкновенную казачью станицу введеніемъ между ея жителями исподволь нашихъ казачьихъ учрежденій, иногда, съ согласія ихъ, а иногда и противъ ихъ воли.

. . . . . .

За упраздненіемъ Бабуковской станицы, остаются свободными превосходныя земли, принадлежащія по праву казачьему войску. Главнокомандующій предполагаетъ водворить на нихъ двѣ Русскія казачьи станицы, въ 225 сем. каждую, о чемъ вскорѣ и доставитъ в. выс-пр. особое соображеніе.

. . . . . .

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи 1860 года, по описи № 211).

1091. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи ген.-адъют. Милютина командующему войсками Дагестанской области ген.-л. кн. Меликову, отъ 1-го сентября 1860 года, № 1400 *).*

Правилами относительно проѣзда по Военно-Грузинской дорогѣ отъ Екатеринограда до Ларса, объяв-

*) Въ ровномъ содержаніи за № 1410 и командующему войсками Кубанской области ген.-л. Филипсону.

ленными въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 20-го марта 1850 года, за № 48, служащими вообще руководствомъ кордоннымъ начальникамъ и на другихъ трактахъ по сѣверную сторону Главнаго хребта, между прочимъ постановлено задерживать на станціяхъ на ночь всѣхъ проѣзжающихъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ, по особому усмотрѣнію главныхъ кордонныхъ начальниковъ, разрѣшено отступать отъ сего правила.

Это послѣднее правило, имѣвшее значеніе при прежнихъ обстоятельствахъ края, въ настоящее время во многихъ мѣстахъ его сдѣлалось излишнимъ и стѣсняетъ лишь напрасно проѣзжающихъ.

Вслѣдствіе сего главнокомандующій, согласно съ ходатайствомъ ген.-адъют. гр. Евдокимова, разрѣшилъ, по почтовымъ трактамъ Терской области, не задерживать впредь проѣзжающихъ на ночь, а пропускать ихъ безпрепятственно къ проѣзду во всякое время сутокъ; съ тѣмъ однако, что въ случаѣ появленія въ окрестностяхъ тракта шайки разбойниковъ, главные, кордонные начальники могутъ дѣлать распоряженіе, если признаютъ оное нужнымъ, о задержаніи, впредь до минованія опасности, проѣзжающихъ не только ночью, но и днемъ.

Вмѣстѣ-же съ тѣмъ ген.-фельдмаршалу угодно знать, не признаете-ли в. с. возможнымъ отмѣнить вышеизложенныя правила относительно задержанія проѣзжающихъ по почтовымъ трактамъ, въ ввѣренной вамъ области, съ тѣмъ, чтобы замѣнить оныя новыми, по примѣненію къ разрѣшенію, данному относительно трактовъ въ Терской области или какими-либо другими менѣе стѣснительными чѣмъ нынѣ существующія.

Сообщая объ изложенномъ в. с., имѣю честь покорнѣйше просить васъ представить на утвержденіе главнокомандующаго, согласно съ желаніемъ его с., соображеніе ваше о менѣе стѣснительныхъ правилахъ для проѣзжающихъ по трактамъ ввѣренной вамъ области, по примѣненію къ настоящему положенію дѣлъ оной.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 1860 года, № 326).

1092. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи ген.-адъют. Милютина командующему войсками Терской области, отъ 1-го сентября 1860 года, № 7408.*

По докладу, главнокомандующему ходатайства в. с. отъ 20-го сего августа, за № 1726, ген.-фельдмаршалъ изволилъ разрѣшить: по почтовымъ трактамъ ввѣренной вамъ области, не задерживать впредь проѣзжающихъ на ночь, пропускать ихъ безпрепятственно къ проѣзду во всякое время сутокъ, съ тѣмъ однако, что въ случаѣ появленія въ окрестностяхъ тракта шайки разбойниковъ, главные кордонные начальники могутъ дѣлать распоряженіе, если признаютъ оное нужнымъ, о задержаніи впредь до минованія опасности проѣзжающихъ не только ночью, но и днемъ.

Имѣю честь сообщить объ этомъ в. с. для зависящаго распоряженія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 1860 года, № 320, стр. 2).

1093. *Рапортъ начальника Дагестанской области ген.-л. кн. Меликова и. д. начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, отъ 15-го октября 1860 года, № 1595.*

На отношеніе, отъ 1-го сентября, за № 1400 *), имѣю честь сообщить в. пр., что со времени умиротворенія Восточнаго Кавказа, вслѣдствіе водворившейся въ Дагестанской области безопасности отъ нападенія хищническихъ партій и вообще неблагонамѣренныхъ людей, всѣ проѣзжающіе слѣдуютъ по почтовымъ трактамъ ввѣренной мнѣ области, во всякое время сутокъ, безъ воинскаго и обывательскаго конвоя.

Измѣнять такую свободу разъѣздовъ по почтовому тракту нѣтъ никакой надобности, и я полагалъ-бы ограничиться предписаніемъ ближайшимъ начальникамъ, чтобы они, въ случаяхъ появленія хищническихъ партій, сообщали о томъ немедленно постовымъ начальникамъ почтоваго тракта, а сіи послѣдніе не пропускали проѣзжающихъ безъ конвоя впредь до минованія опасности.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 1860 года, № 320 стр. 11).

1094. *Рапортъ командующаго войсками Терской области ген.-адъют. гр. Евдокимова военному министру, отъ 8-го октября 1860 года, № 2334.*

Послѣ покоренія восточной половины Кавказскаго края, одни жители аула Беной, находящагося въ верховьяхъ Аксая, въ самой недоступной части, и въ горной Ичкеріи, въ числѣ 280-ти сем., упорствовали въ изъявленіи покорности; но, предоставленные самимъ себѣ и не поддержанные сосѣдними жителями, они изъявили, наконецъ, желаніе подчиниться нашей власти

*) Смот. документъ № 1091, стр. 1215.

и согласно сдѣланному мною распоряженію должны были оставить свое труднодоступное убѣжище, разселившись по окрестнымъ ауламъ.

Многіе изъ нихъ уже исполнили объявленное имъ распоряженіе, но въ началѣ мая, когда деревья, одѣвшись листьями, представляли болѣе удобное закрытіе, ушли снова въ Беной и, выбравъ тамъ изъ среды своей имама, обязались быть непокорными.

Въ остальныхъ частяхъ ввѣреннаго мнѣ края, вся масса народонаселенія жила спокойно, и только партія недовольныхъ, состоящая изъ лицъ, пользовавшихся при Шамилѣ вліяніемъ, и съ водвореніемъ нашего господства, потерявшихъ прежнее значеніе и выгоды, съ нимъ соединенныя, принявъ сторону Беноевцевъ, старалась возбудить народъ къ возстанію. Но успѣхи возмутителей ограничились волненіемъ въ части Ичкеріи и въ нѣкоторыхъ обществахъ ущелья Аргуна, гдѣ мятежники, сдѣлавъ попытки противъ укрѣпленій нашихъ, но отраженные вездѣ съ урономъ, разсѣялись; только самое небольшое ихъ число, имѣя въ главѣ своей бывшаго при Шамилѣ наибомъ, Уму-Дуева, скрылось въ лѣсахъ, производя оттуда по временамъ мелкіе разбои.

Возвратившіеся Беноевцы, въ свою очередь, дѣлали также попытку противъ укр. Ведень; но встрѣченные съ готовностью, укрылись въ своемъ труднодоступномъ убѣжище Беноѣ, откуда время отъ времени предпринимали хищническіе набѣги небольшими партіями.

Не желая отрывать войска отъ работъ, столь необходимыхъ для упроченія нашего владычества во вновь завоеванномъ краѣ, и принимая во вниманіе, что все остальное населеніе живетъ спокойно, я отложилъ наказаніе мятежниковъ до болѣе удобнаго времени и ограничился однимъ наблюденіемъ за ними.

Съ приведеніемъ въ оборонительное состояніе начатыхъ нами укрѣпленій въ горахъ, и съ проложеніемъ нѣкоторыхъ болѣе необходимыхъ дорогъ, составляющихъ главное условіе для окончательнаго успокоенія края, а главное, выждавъ времени, сближающагося съ обнаженіемъ лѣсовъ отъ листьевъ, предписано было мною помощнику моему ген.-м. Кемферту сдѣлать распоряженіе о занятіи главнаго притона мятежниковъ аула Беной.

Для исполненія этого, ген.-м. Кемфертъ двинулъ 27-го сентября отрядъ, разработывавшій дорогу отъ кр. Ведень къ Беною, расположенный, подъ начальствомъ подполк. Головачева, у аула Белгатой, въ составѣ 6-ти батал., 2-хъ сотенъ казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ.

При занятіи нами Беноя, мятежники упорно защищались и въ бывшемъ при этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 3 и ранено: оберъ-офицеръ 1 (20-го стрѣлковаго баталіона кап. гр. Орловъ-Давыдовъ) и нижнихъ чиновъ 22. За нѣсколько дней до этого отрядъ, подъ начальствомъ полк. Радецкаго, пролагавшій дорогу со стороны Кумыкской плоскости по Аксаю, приступилъ къ рубкѣ просѣки чрезъ Беноевскій лѣсъ, причемъ въ перестрѣлкѣ съ мятежниками убитъ 1 унтеръ-офицеръ и ранено 8 нижнихъ чиновъ.

По занятіи войсками Беноя, мятежники съ семействами своими разсѣялись по лѣсистымъ трущобамъ сосѣднихъ горъ, но можно надѣяться, что съ наступленіемъ холоднаго времени и съ обнаженіемъ деревьевъ отъ листьевъ, они обратятся къ намъ съ просьбою о помилованіи. Останутся, вѣроятно, одни только главные зачинщики, которые въ сознаніи вины своей потеряли надежду на снисхожденіе.

1095. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 16-го октября 1860 года, № 21.*

Въ копіи донесенія ко мнѣ гр. Евдокимова, отъ 5-го прошлаго августа, № 1146 *), представленной вамъ кн. Орбеліани, отъ 7-го того-же августа, за № 15, между прочимъ, изложено было о занятіи Эртинъ-Корта легкою колонною отъ отряда полк. Черткова и движеніи отряда подполк. Клингера съ Кумыкской плоскости.

Пользуясь бездѣйствіемъ мятежниковъ, полк. Чертковъ, оставивъ на Эрсеной-Кортѣ для обезпеченія своихъ сообщеній $1^1/_2$ батал. пѣхоты, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, и $^1/_2$ сотни казаковъ, къ 4-му числу августа стянулъ на позицію у Эртинъ-Корта главныя силы своего отряда: 3 баталіона и 2 стрѣлковыя роты, 2 горныхъ орудія и 3 сотни казаковъ. Мятежники отошли за Аксай.

8-го августа, по распоряженію ген.-м. Кемферта, сдѣлана была полк. Чертковымъ усиленная рекогносцировка черезъ аулъ Белгатой на Аксай, къ мѣсту сліянія двухъ рукавовъ этой рѣки. Рекогносцировка показала, что движеніе къ Беною съ этой стороны не можетъ представить особенныхъ препятствій; а потому, къ 12-му числу августа, Ичкеринскій отрядъ съ Эртинъ-Корта передвинутъ къ аулу Белгатой, и для улучшенія сообщеній съ Веденемъ, занялся исправленіемъ дороги отъ Белгатоя, мимо Тезень-Кале, черезъ Низи къ Гудермесу.

*) См. документъ № 1087, стр. 1211.

Дальнѣйшее движеніе со стороны Веденя къ Беною пріостановлено было въ ожиданіи приближенія къ тому-же пункту отряда, направлявшагося со стороны Кумыкской плоскости, который, занявъ къ 1-му августа аулъ Саясанъ на Аксаѣ, немедленно приступилъ къ рубкѣ просѣки отъ этого аула назадъ къ уроч. Саурго. Мятежники нигдѣ не оказывали ему сильнаго сопротивленія, и только отдѣльныя шайки ихъ вели, по временамъ, перестрѣлку съ нашею цѣпью, прикрывавшей работы; а по ночамъ стрѣляли по лагерю.

Къ 12-му августа, отрядъ Клингера перешелъ на позицію къ уроч. Саурго.

Прибывшій къ отряду и принявшій команду надъ нимъ полк. Радецкій продолжалъ разработку просѣки. Во все означенное время отрядъ, дѣйствовавшій со стороны Кумыкской плоскости, въ частныхъ перестрѣлкахъ потерялъ разновременно: убитымъ— однаго шт.-офицера (Дагестанскаго пѣхотнаго полка маіора Добржанскаго), и раненными двухъ нижнихъ чиновъ.

Къ половинѣ сентября работы по проложенію просѣки по Аксаю приняли такой видъ, что полк. Радецкій нашелъ возможнымъ перейти отъ Саурго къ Беноевскому лѣсу, гдѣ 19-го сентября, въ окрестностяхъ аула Энгели, занялъ позицію съ 4-мя баталіонами ввѣреннаго ему полка, дивизіономъ горныхъ орудій и сотнею Кизлярскаго казачьяго полка.

Слѣдованію отряда отъ Саурго къ Беноевскому лѣсу мятежники не препятствовали; но, по занятіи позиціи, начали показываться изъ лѣса ихъ партіи, завязавшія перестрѣлку съ нашими передовыми постами; перестрѣлка эта, продолжавшаяся до наступленія сумерокъ, стоила намъ: убитыми одного и ранеными 8 нижнихъ чиновъ.

Когда такимъ образомъ отрядъ полк. Клингера находился въ виду Беноя, ген.-м. Кемпфертомъ сдѣлано было распоряженіе объ открытіи дальнѣйшихъ дѣйствій противъ сего аула со стороны Веденя.

Для этого, подполк. Головачевъ, принявшій начальство надъ отрядомъ полк. Черткова, выступилъ, въ 3 часа по-полуночи, изъ лагернаго расположенія у аула Белгатоя и, перейдя до разсвѣта чрезъ р. Аксай, не тревожимый мятежниками, расположился на Гуджинъ-Арской полянѣ, въ верстѣ отъ аула Беноя. Тогда только раздались выстрѣлы пикетовъ Беноевцевъ, извѣстившіе отрядъ, что движеніе замѣчено непріятелемъ. Давъ войскамъ кратковременный отдыхъ и оставивъ часть отряда для прикрытія обоза, подполк. Головачевъ съ остальными войсками: 20-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, стрѣлковою ротою Ряжскаго полка и тремя баталіонами Навагинскаго, Куринскаго и Кабардинскаго полковъ, двинулся къ аулу Беною. По приближеніи къ гребню горы, на которой расположенъ аулъ, войска съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки и сбили непріятеля, занимавшаго гребень. Мятежники обратились въ бѣгство; но часть ихъ еще нѣкоторое время держалась на кладбищѣ, находящемся вблизи аула, и была выбита оттуда тремя ротами Навагинскаго полка, послѣ чего отрядъ расположился лагеремъ при занятомъ аулѣ. Во время описанныхъ дѣйствій у насъ убито 3 нижнихъ чина и 1 милиціонеръ и ранены: 1 офицеръ и 21 нижній чинъ.

Затѣмъ, въ остальныхъ частяхъ Терской области все спокойно, и хотя въ Аргунскомъ ущельи, скрывавшаяся на Шаро-Аргунѣ незначительная шайка до сихъ поръ не разсѣяна еще окончательно, но всѣ попытки, дѣланныя ею въ видахъ нарушенія спокойствія въ округѣ и причиненія намъ вреда, окончились для нея полной неудачей.

Такъ, 8-го августа, начальникъ означенной шайки Ума-Дуевъ прибылъ въ Шатоевскій аулъ Варзой, съ цѣлью возмутить тамъ жителей и войти въ связь съ своими сообщниками, предводительствуемыми бывшимъ кадіемъ Атабаемъ. Но ни то, ни другое ему не удалось. Сами Шатоевцы прогнали злоумышленниковъ.

Въ тотъ-же день незначительная шайка пыталась зажечь Вашиндурскій мостъ, но была отбита двумя ротами Тульскаго пѣхотнаго полка, при чемъ, однако, мы потеряли раненными двухъ нижнихъ чиновъ.

Когда, въ видахъ усиленія войскъ въ Шатоѣ, на случай могущихъ быть тамъ волненій, по распоряженію командующаго войсками въ Аргунскомъ округѣ полк. Лукомскаго, двигались къ укр. Шатоевскому одинъ батал. Тульскаго и двѣ роты Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, то шайка Шаро-Аргунскихъ мятежниковъ провожала означенныя войска перестрѣлкою, но не нанесла намъ ни малѣйшей потери....

1096. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго военному министру, отъ 4-го ноября 1860 года, № 25.*

Изъ рапорта ко мнѣ помощника командующаго войсками Терской области, ген.-м. Кемпферта, отъ 24-го октября 1860 года, № 1330, о занятіяхъ и дѣйствіяхъ войскъ Терской области, между прочимъ видно:

1) Во время окончательнаго уширенія просѣки между Энгели-Кортомъ и Беной-Кортомъ, а также во все время проложенія дороги по гребню хребта, соединяющаго обѣ эти возвышенности, войска Ичкеринскаго отряда вели перестрѣлку съ выходившими изъ лѣса шайками мятежниковъ. Потеря наша при этомъ, съ 1-го по 16-е октября, состояла изъ 5-ти убитыхъ и 3-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

2) Расположенный въ Чечнѣ, близъ укр. Эрсеной, 1 батал. Тульскаго полка, производя рубку лѣса въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ ущелья р. Хулхулау и исправляя пролегающую тамъ дорогу, два раза, 5-го и 10-го октября, имѣлъ перестрѣлку съ небольшими шайками абрековъ, причемъ съ нашей стороны потери не было.

3) Въ Аргунскомъ округѣ партіи мятежниковъ скрываются по-прежнему: Умы-Дуева—въ верховьяхъ Джумсой, а Атабая Атавова—въ аулахъ Сюреты и Харсанаѣ. 10-го числа октября они сдѣлали нападеніе на колонну фуражировъ, возлѣ уроч. Вашиндуръ, причемъ у насъ убито 2 рядовыхъ и угнано 18 казачьихъ и 1 артиллерійская лошадь. 11-го октября, между укр. Аргунскимъ и башнею Ярашъ-Марды, хищники сдѣлали нападеніе на транспортъ съ провіантомъ, слѣдовавшій въ укр. Шатоевское, причемъ убито 2 возчика и угнано 48 быковъ; провіантъ остался цѣлъ.

1097. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 7-го ноября 1860 года, № 500.*

Въ видахъ удобнѣйшаго управленія Ичкеринскимъ наибствомъ Ичкеринскаго округа, я призналъ за полезное раздѣлить оное на два участка, разграниченные теченіемъ р. Аксая, съ тѣмъ, чтобы участку по лѣвую сторону рѣки было оставлено названіе Ичкеринскаго наибства, а лежащему по правую присвоено названіе наибства Зандакскаго съ присоединеніемъ онаго къ Кумыкскому округу.

Утвердивъ, вмѣстѣ съ симъ, прилагаемый при семъ штатъ сего наибства и назначивъ наибомъ онаго Ичкеринца Хату-Мамаева, дѣлаю о семъ извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Штатъ управленія вновь образованнаго наибства Зандакскаго.

Въ Кумыкскомъ округѣ въ наибствѣ Зандакскомъ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Одному. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всѣмъ. Серебромъ. руб.	к.
Управляющему участкомъ (наибу) изъ туземцевъ	1	500	—	—	—	500	—
Если наибъ изъ Русскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ	—	По чину		280	20	280	20
Словесный переводчикъ при начальникѣ участка, если послѣдній изъ Русскихъ офицеровъ.	1	150	—	—	—	150	—
Депутатъ въ Кумыкскій народный судъ. . . .	1	200	—	—	—	200	—
На канцелярскіе расходы управляющему участкомъ	—	—	—	—	—	50	—
Итого: если управляющій участкомъ изъ туземцевъ.	2	750	—	—	—	750	—
Если изъ Русскихъ офицеровъ. .	3	400	—	280	20	680	20

1098. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 25-го ноября 1860 года, № 28.*

Изъ послѣднихъ донесеній ко мнѣ ген.-м. Кемферта между-прочимъ видно, что 23-го минувшаго октября, полк. кн. Тумановъ предпринялъ движеніе въ Джумсоевское общество для разогнанія шайки мятежниковъ, тамъ скрывавшейся, и производившей въ продолженіи лѣта мелкіе разбои и нападенія на транспорты, слѣдовавшіе къ укр. Евдокимовскому.

Для содѣйствія войскамъ въ этомъ поискѣ собраны были, подъ начальствомъ своихъ наибовъ, жители Аргунскаго округа, въ томъ числѣ и жители Шатоевскаго наибства, а для наблюденія за ними, какъ менѣе надежными, назначенъ былъ 1 батал. подъ командою подполк. Зимферопуло.

Ополченія отъ жителей расположились на высотахъ, окружающихъ долину Джумсой, у выходовъ изъ нея, прочія-же войска заняли безъ выстрѣла внизу лежащіе аулы, откуда мятежники скрылись въ лѣсистыя тѣснины сосѣднихъ горъ.

24-го октября, полк. кн. Тумановъ, намѣреваясь на другой день преслѣдовать мятежниковъ въ ихъ новыхъ убѣжищахъ, получилъ донесенія, что Шатоевцы измѣнили, и окруживъ колонну Зимферопуло, начали съ нею перестрѣлку, и что мятежникъ Умы-Дуевъ убѣждаетъ къ тому-же и жителей другихъ наибствъ. Эти обстоятельства понудили полк. кн. Туманова отойти къ Шатою. Въ перестрѣлкѣ, происшедшей во время этого обратнаго движенія, мы потеряли: убитыми, одного штабъ-офицера *), 8 нижнихъ чиновъ; ранеными: 2-хъ оберъ-офицеровъ **), нижнихъ чиновъ 43.

Затѣмъ, собранные жители спокойно разошлись по домамъ и только весьма немногіе присоединились къ мятежникамъ. Старшины, явившіеся въ Шатой по требованію кн. Туманова, обвиняютъ въ происшедшемъ одну молодежь.

Для разогнанія мятежной шайки и разселенія Джумсоевскихъ ауловъ за сообщество съ мятежниками, ген.-м. Кемфертъ сосредоточиваетъ отрядъ у

*) Навагинскаго полка подполк. Кучерова.

**) Навагинскаго полка шт.-к. Сѣписова и подпор. Яковенко-Маринича, послѣдній сильно контуженъ.

упраздняемаго укр. Воздвиженскаго и предпринимаетъ движеніе въ Аргунское ущелье.

Въ Ичкеріи, въ настоящее время, Беноевцы разсѣялись по два и по три семейства по покатостямъ сосѣднихъ Гумбету лѣсистыхъ горъ, откуда только холодъ и недостатокъ продовольствія заставятъ ихъ выйти. Въ прочихъ мѣстахъ Терской области все спокойно.

1099. *Рапортъ помощника начальника Кубанской и Терской областей ген.-м. Кемпферта, военному министру ген.-адъют. Сухозанету; отъ 9-го декабря 1860 года, № 157.*

Пользуясь благопріятнымъ для насъ временемъ года, когда, съ наступленіемъ морозовъ, лѣса не могутъ уже служить убѣжищемъ для неповинующихся жителей съ ихъ семействами, а запасы хлѣба свезены въ дома, я направилъ въ Аргунскій округъ отряды съ различныхъ сторонъ, какъ для разсѣянія мятежныхъ шаекъ, такъ равно и для соединенія въ большіе аулы разбросанно живущаго здѣсь населенія, съ цѣлью имѣть возможность учредить болѣе бдительный за жителями надзоръ.

Съ самаго начала возмущенія горныхъ обществъ этой части края образовались двѣ мятежныя шайки; одна составлена была Атабаемъ, бывшимъ въ Аргунскомъ народномъ судѣ кадіемъ, и имѣла убѣжище въ аулахъ Сюреты и Харсанай, разбросанныхъ въ лѣсныхъ трущобахъ по лѣвую сторону Чанты-Аргуна, въ 25-ти верс. отъ Шатоя. Другая шайка имѣла во главѣ своей бывшаго Шамилевскаго наиба Уму-Дуева, и скрывалась въ Джумсоѣ, окруженномъ еще болѣе неудободоступною мѣстностью, нежели первые два аула. Въ разбояхъ и нападеніяхъ, производимыхъ этими шайками, принимала участіе большая часть жителей и снабжала явно возставшихъ продовольствіемъ, показывая въ то-же время видъ совершенной покорности и преданности.

Впослѣдствіи, независимо отъ Умы-Дуева и Атабая, жители сами начали нападать на оказіи, слагая вину свою на непокорныхъ, а при разбросанномъ населеніи, живущемъ отдѣльными хуторами и небольшими аулами, нельзя было ни отыскать виновныхъ, ни даже отличить мятежниковъ отъ покорныхъ. Шайки Умы-Дуева и Атабая, немногочисленныя сами по себѣ, при угрожающей имъ опасности росли отъ присоединенія къ нимъ жителей, и въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности, окружающей притонъ мятежниковъ, могли нанести намъ значительныя потери. Предувѣдомленныя заранѣе о каждомъ движеніи нашихъ войскъ, онѣ имѣли всегда время укрыться въ сосѣднихъ лѣсахъ, гдѣ преслѣдованіе ихъ становилось уже безполезнымъ.

Дабы отнять у жителей возможность поддерживать другъ друга, равно и содѣйствовать мятежнымъ шайкамъ, необходимо было направить одновременно войска, почти въ каждое горное общество для соединенія разбросаннаго населенія въ большіе аулы на удободоступныхъ мѣстахъ, и разоренія прежнихъ жилищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать поискъ противъ мятежныхъ шаекъ, которыя, будучи предоставлены самимъ себѣ, не могли уже оказать ни значительнаго сопротивленія, ни нанести намъ большого вреда.

Съ этою цѣлью сдѣланы были нижеслѣдующія распоряженія:

Отрядъ ген.-м. Кундухова изъ 2-хъ сотень Донскаго № 22-го, 3-хъ сотень 2-го Сунженскаго полковъ, и 500 чел. Мало-Чеченской милиціи выступилъ, въ ночь съ 25-го на 26-е ноября, изъ Урусъ-Мартана въ Малой Чечнѣ и двинулся къ ауламъ Харсанай и Сюреты.

Въ то-же время командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка, полк. кн. Тумановъ, съ 4-мя батал., ротою 20-го стрѣлковаго баталіона, сотнею казаковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, направленъ былъ изъ Шатоя съ противоположной стороны къ тѣмъ-же ауламъ, къ которымъ оба отряда прибыли одновременно около полудня 26-го числа, по едва проходимой мѣстности, безъ дороги. Узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, мятежная партія разсѣялась, и только самое незначительное число (менѣе 20-ти чел.) осталось при Атабаѣ, скрывшемся съ ними въ сосѣднихъ трущобахъ. Съ появленіемъ сильныхъ отрядовъ, жители ауловъ Сюреты и Харсанай, не смотря на весьма удобную для обороны мѣстность, не рѣшились защищаться и старшины ихъ съ почетными людьми вышли къ войскамъ на встрѣчу. 28-го числа приступлено было къ разоренію хуторовъ Атабая и его приверженцевъ, верстахъ въ 10-ти отъ мѣста расположенія отряда; 29-го числа, при обратномъ слѣдованіи оттуда, мятежная шайка, пользуясь чрезвычайно затруднительною для движенія мѣстностью, вела съ войсками перестрѣлку, въ тотъ-же день нѣсколько человѣкъ абрековъ встрѣтили залпомъ изъ лѣса линейный № 9-й батал., посланный, подъ начальствомъ маіора Алабина, къ отряду кн. Туманова съ провіантомъ. Ген.-м. Кондуховъ, принявшій надъ обоими отрядами начальство, имѣя въ виду, что многіе изъ жителей, во избѣжаніе переселенія, могутъ уйти и

присоединиться къ партіи Атабая, размѣстилъ по саклямъ подъ видомъ постоя милиціонеровъ, обязавъ ихъ слѣдить за своими хозяевами, и затѣмъ уже объявилъ Харсанаевцамъ и Сюретинцамъ, что они должны переселиться на постоянное жительство въ аулы Малой Чечни, и что постояльцы ихъ помогутъ имъ перевезти имущество. Этими мѣрами, безъ малѣйшаго сопротивленія, 120 сем., со всѣмъ имуществомъ и скотомъ, переселены въ продолженіи двухъ дней на плоскость; затѣмъ жилища ихъ разорены войсками, а запасы сѣна истреблены, дабы не дать жителямъ повода возвращаться сюда для прокорма своего скота. По исполненіи вышеизложеннаго, отрядъ кн. Туманова возвратился безпрепятственно 3-го декабря въ Шатой, и ген.-м. Кундуховъ, отправивъ милиціонеровъ съ переселенцами, самъ съ 5-ю сотнями казаковъ направился по Гойтинскому ущелью, гдѣ находившіеся тамъ хутора имъ уничтожены, а жителямъ въ числѣ 30-ти сем. данъ 10-ти дневный срокъ для переселенія и перевозки имуществъ на плоскость. Во время слѣдованія отъ означенныхъ хуторовъ, раненъ одинъ казакъ въ бывшей при отступленіи небольшой перестрѣлкѣ, въ которой, по собраннымъ справкамъ, участвовали и жители аула Думло (Аргунскаго округа), лежащаго въ неудободоступной и лѣсистой мѣстности. Для наказанія жителей этого аула за враждебныя противъ насъ дѣйствія, ген.-м. Кундуховъ направилъ 4-го числа всѣ 5 сотень казаковъ, подъ начальствомъ полк. Федюшкина, присоединивъ къ нему одну роту изъ укр. Воздвиженскаго. Исполняя возложенное на него порученіе, полк. Федюшкинъ разорилъ мятежный аулъ, а жителей его въ числѣ 20-ти сем., переселилъ на плоскость.

Въ продолженіи своего движенія въ Аргунскій округъ и обратно, ген.-м. Кундуховъ выселилъ на плоскость всего 177 сем., которыя, живя въ лѣсистой и пересѣченой мѣстности, постоянно давали у себя притонъ абрекамъ. Мѣра эта должна много содѣйствовать къ успокоенію этой части края и къ прекращенію грабежей и разбоевъ, производимыхъ въ продолженіи цѣлаго лѣта въ окрестностяхъ Воздвиженскаго и Аргунскаго укрѣпленій. Затѣмъ 5-го числа, милиція, находившаяся въ отрядѣ, была распущена, а казаки отправлены къ своимъ мѣстамъ. Во всѣхъ войскахъ, дѣйствовавшихъ у Сюреты и Харсаная, въ бывшихъ съ мятежниками въ разное время перестрѣлкахъ, понесены слѣдующія потери: убито нижнихъ чиновъ 3, ранено: оберъ-офицеръ 1 (легкой № 5-го батареи 20 артиллерійской бригады прап. Броневскій, уже умершій) и 19 нижнихъ чиновъ.

За два дня до выступленія отрядовъ ген.-м. Кундухова и полк. кн. Туманова, т. е. 23-го ноября, направленъ былъ изъ ст. Алкунской, въ горныя общества верховьевъ Аргуна, ген.-м. Баженовъ съ 3-мя баталіонами, тремя стрѣлковыми ротами, двумя сотнями 1-го Сунженскаго полка, взводомъ горныхъ орудій, двумя сотнями пѣшей и двумя конной милиціи, составленной изъ жителей Владикавказскаго округа. Движеніе ген.-м. Баженова по неразработаннымъ и обледенѣлымъ горнымъ тропинкамъ представляло неимовѣрныя затрудненія, въ особенности спускъ и подъемъ при верховьяхъ Гехи. Переправа чрезъ это ущелье началась съ разсвѣтомъ 24-го числа и окончилась въ сумерки, потому что не только орудія, но каждую лошадь и каждый вьюкъ, необходимо было спускать и вытаскивать на рукахъ. Мятежники не могли препятствовать движенію отряда, такъ-какъ переправа заблаговременно наканунѣ была занята пѣшею милиціею; но когда начала спускаться послѣдняя часть войскъ арріергарда, 5-я стрѣлковая рота Тенгинскаго полка, то по ней изъ-за скалъ сдѣланъ былъ залпъ и партія вся бросилась въ кинжалы; однакожъ, при отличномъ мужествѣ и распорядительности ротнаго командира, подпор. Денибекова, стрѣлки отразили нападеніе штыками и отстрѣливаясь отошли на противоположный берегъ оврага, потерявъ при этомъ всего 2-хъ убитыхъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Отъ Гехи отрядъ ген.-м. Баженова безпрепятственно дошелъ до Терхоевскаго общества, жители котораго въ числѣ 133-хъ сем. были соединены въ три аула, всѣ каменныя башни и жилища ихъ разорены до основанія, дабы отнять у нихъ возможность по уходѣ войскъ остаться на старыхъ мѣстахъ.

На встрѣчу ген.-м. Баженова направлена была изъ Шатоя чрезъ Евдокимовское укрѣпленіе колонна изъ $2^1/_2$ батал., подъ начальствомъ подполк. Ген. Шт. Черняева, въ Джелишское общество, которое, въ числѣ 156-ти дворовъ, размѣщено имъ въ трехъ аулахъ. Отъ Терхоя отрядъ ген.-м. Баженова перешелъ къ Мулхоевскому обществу, а колонна подполк. Черняева къ Евдокимовскому укрѣпленію, откуда она направлена, подъ начальствомъ полк. Зефиропуло, въ Хорочаевское общество. Эти общества, состоящія: первое изъ 140, второе изъ 260 двор., безпрекословно исполнили наши требованія и соединились каждое въ 3 большихъ аула, на указанныхъ мѣстахъ, а Чантинское общество, въ числѣ 70-ти двор., поселено близъ укр. Евдокимовскаго; прежнія жилища вездѣ разорены и все окончено къ 8-му сего декабря. Тотчасъ послѣ соединенія ауловъ въ Мулхоѣ, предписа-

но было ген.-м. Баженову предпринять движеніе въ Джумсой, для разсѣянія мятежной шайки, тамъ скрывавшейся. Съ этою цѣлью направлены были 3 колоны: одна, подъ начальствомъ ген.-м. Баженова, изъ $3^1/_2$ батал., 2-хъ горныхъ орудій, одной сотни казаковъ, 2-хъ пѣшихъ и одной конной сотенъ милиціи Владикавказскаго округа, двинулась по самому Джумсоевскому ущелью со стороны Чиженахоя, другая, подъ начальствомъ фл.-адъют. подполк. кн. Мирскаго, изъ 3-хъ баталіоновъ, роты 20-го стрѣлковаго баталіона, 2-хъ горныхъ орудій, сотни казаковъ и конной милиціи, направилась чрезъ Евдокимовское горами на соединеніе съ первою колонною, и третья, подъ начальствомъ полк. Лукомскаго, изъ двухъ баталіоновъ и Чибирлоевской милиціи, должна была обойти горами со стороны Шаро-Аргуна и занять ущелье Леріахъ, дабы отрѣзать путь отступленія мятежниковъ.

Колонна ген.-м. Баженова безпрепятственно прибыла къ своему назначенію 4-го декабря, къ 11-ти час. утра; но колонна фл.-адъют. подполк. кн. Мирскаго была задержана дурными дорогами и прибыла только на другой день утромъ. Полк. Лукомскій-же, по случаю чрезвычайной крутизны горъ, покрытыхъ снѣгомъ, и гололедицы не могъ вовсе спуститься въ самое ущелье Леріахъ. По этому случаю совокупное дѣйствіе всѣхъ трехъ колоннъ въ котловинѣ Джумсоя оказалась невозможнымъ, а осталось только дѣйствовать изъ аула Джумсоя, гдѣ сосредоточивались войска двухъ колоннъ.

Джумсоевское общество жило въ котловинѣ, окруженной высокими горами, въ зимнее время совершенно недоступными, и единственная дорога, въ нѣкоторой степени проходимая, ведетъ по Джумсоевскому или Чанахоевскому ущелью. Ген.-м. Баженовъ съ главными силами отряда занялся истребленіемъ каменныхъ башенъ и саклей жителей и рубкою просѣки черезъ лѣсъ, отдѣляющій по ущелью Джумсой отъ Чанахоевскаго общества, а дѣйствія противъ мятежниковъ ограничилъ поисками по окрестнымъ ущельямъ и преимущественно вверхъ по ущелью Леріахъ, насколько оно было доступно для нашей пѣхоты и для милиціи.

5-го, 6-го и 7-го декабря милиціонеры и казаки, поддерживаемые пѣхотою, дѣлали поиски за мятежниками, которые, послѣ безвредныхъ для насъ перестрѣлокъ, каждый разъ удалялись. Потеря наша во всѣ три дня состояла изъ двухъ раненыхъ рядовыхъ и казака. Милиціонерами найдены зарытые въ землю большіе запасы пшеницы и кукурузы, принадлежавшихъ мятежникамъ, а семейства ихъ и скотъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, еще до приближенія отрядовъ скрылись въ глубинѣ недоступнаго для насъ ущелья Леріахъ, близъ Шаро-Аргуна.

8-го числа ген.-м. Баженовъ, расчистивши ущелье отъ лѣса и истребивши въ Джумсоѣ всѣ жилища и запасы, отступилъ къ Шатоевскому укр., откуда на другой день войска, прибывшія съ нимъ сюда изъ Владикавказскаго округа, отпущены обратно на Ассу, а милиція распущена по домамъ.

Имѣя въ виду воспользоваться настоящими обстоятельствами для сосредоточенія всего разбросаннаго населенія Аргунскаго округа, я сдѣлалъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о немедленномъ соединеніи въ большіе аулы и остальныхъ жителей этой части края, собственно Шатоевскаго наибства, принимавшихъ участіе въ послѣднихъ безпорядкахъ.

Для приведенія этого предположенія въ исполненіе остаются здѣсь на нѣкоторое время кромѣ войскъ, постоянно въ Аргунскомъ округѣ находящихся, 3 батал. Тульскаго и 1 Ряжскаго полковъ и 2 сотн. казаковъ.

Хотя переселеніе жителей въ настоящее суровое время года на новыя мѣста есть мѣра жестокая, но она вызвана крайнею необходимостью и составляетъ главное условіе къ водворенію спокойствія и прекращенію возникшихъ безпорядковъ. Живя отдѣльными хуторами и небольшими въ нѣсколько сакель аулами, на неприступныхъ мѣстахъ, жители находятся внѣ всякаго наблюденія, могутъ давать притонъ мятежникамъ и абрекамъ и участвовать съ ними въ разбояхъ, и уличенные въ этихъ преступленіяхъ, всегда ссылаются на то, что не будучи въ состояніи защищаться, они вынуждены силою присоединиться къ шайкамъ. Съ соединеніемъ жителей въ большіе аулы можно предполагать, что остатки мятежныхъ шаекъ не найдутъ съ семействами своими въ нихъ убѣжища, скотъ ихъ отъ недостатка корма долженъ будетъ въ продолженіи зимы погибнуть, и сами они, истощивъ небольшіе запасы продовольствія, подвергнуться голоду.

Въ Ичкеріи проложеніе просѣки и дороги отъ укр. Кишень чрезъ аулы Зондакъ и Датыхъ къ Яманъ-су, на соединеніе съ прежде проложенною дорогою отъ Хасавъ-юрта къ Беною, окончено; а разработка колесной дороги продолжается. Отрядъ изъ $3^1/_2$ батал., подъ начальствомъ подполк. Соковнина, оставленный въ окрестностяхъ Беноя, вошелъ въ прямое сообщеніе съ главнымъ Ичкеринскимъ отрядомъ, работающимъ со стороны Зондака, а войска, находившіяся на сообщеніяхъ колонны подполк. Со-

ковнина съ Хасавъ-юртомъ, присоединены къ главнымъ силамъ; Вагенбургъ на уроч. Билита упраздненъ.

Въ перестрѣлкахъ, бывшихъ тамъ съ мятежниками при рубкѣ просѣки къ Яманъ-су, съ нашей стороны въ разное время ранено 3 чел. нижнихъ чиновъ; а во время набѣга, сдѣланнаго 4-го числа на хутора мятежниковъ, въ перестрѣлкѣ ранено еще 6 чел. Нѣсколько сакель близъ Беноевскаго Аксая и значительные запасы истреблены.

Во Владикавказскомъ округѣ, за отсутствіемъ полк. Іедлинскаго, предписано было мною ген.-м. Баженову, до выступленія его съ отрядомъ на Аргунъ, переселить жителей Тарской долины ауловъ Унчхотъ и Ланжи, дабы имѣть возможность съ наступленіемъ весны приступить къ водворенію на этихъ мѣстахъ предполагаемой станицы. Ген.-м. Баженовъ исполнилъ это трудное порученіе вполнѣ успѣшно, изъ Унчхота и Ланжи жители переселены прямо на новыя мѣста въ Малую Кабарду; а изъ числа 500 двор., находившихся въ Тарской долинѣ, размѣщены на зиму 300 сем. между Назрановцами, а остальные затѣмъ возвратились обратно въ Баигаевское общество, гдѣ они имѣли свои земли, и только временно находились на жительствѣ въ Тарской долинѣ. Назрановцы выставили безплатно 800 подводъ для перевозки имущества переселенцевъ, размѣщаемыхъ на зиму между ними.

1100. *Рапортъ военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 12-го декабря 1860 года, № 1493.—С.-Петербургъ.*

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству отношенія в. с. отъ 13-го октября сего года за № 1661, Высочайше соизволилъ:

а) утвердить сдѣланное вами распоряженіе объ устройствѣ въ 1860 году, на р. Ассѣ, у поста Нестеровскаго (восьмой) новой станицы, подъ названіемъ „Нестеровской“, въ 125 дворовъ, изъ охотниковъ 1-го Сунженскаго полка съ тѣмъ, что если-бы до весны 1861 года не нашлось полнаго числа охотниковъ, то дополнить ихъ запасными переселенцами, которые по Высочайшему повелѣнію 6-го истекшаго ноября назначены къ вызову вмѣстѣ съ переселенцами, для предположенныхъ къ учрежденію въ томъ-же 1861 году на Кавказѣ 7 новыхъ станицъ.

б) Разрѣшить довести народонаселеніе станицы Нестеровской, въ послѣдствіи, до 200 сем., переселенцами изъ линейныхъ казаковъ, и

в) предоставить переселенцамъ изъ 1-го Сунженскаго полка и вообще изъ линейныхъ казаковъ одну лишь льготу, освобожденіе отъ внѣшней службы на три года.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи честь имѣю увѣдомить в. с. для зависящаго къ исполненію распоряженія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, 1860 года, по описи № 211).

1101. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго военному министру, отъ 15-го декабря 1860 года.*

Изъ донесенія помощника командующаго войсками Терской области, отъ 9-го декабря, № 157 *), вамъ извѣстно, что для прекращенія волненія между жителями горной полосы Терской области, ген.-м. Кемпфертъ, направивъ туда войска, переселилъ на плоскость жителей верховьевъ какъ Мартана и Гойты, такъ и нѣкоторыхъ ауловъ Тарской долины, соединилъ въ большіе аулы разсѣянное народонаселеніе обществъ Терхоевскаго, Дишнеевскаго, Мулхоевскаго, Хорочаевскаго, Чантійскаго и Джумсоевскаго и разорилъ старыя ихъ жилища и башни.

Хотя мѣрою этою, исполненною съ совершеннымъ успѣхомъ, возмутители Ума Дуевъ и Атабаевъ лишились въ мятежныхъ своихъ предпріятіяхъ содѣйствія части горнаго народонаселенія, но дѣло успокоенія края еще не окончено. Небольшія шайки возмутителей, составленныя изъ отважныхъ и предпріимчивыхъ людей, скрылись въ недоступныхъ мѣстахъ и легко могутъ продолжать волненія въ краѣ, появляясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители не переселены на плоскость, или не поставлены подъ ближайшій нашъ надзоръ. Появленіе подобныхъ людей, выдающихъ свои дѣйствія за дѣло народное и религіозное, всегда привлекаетъ къ нимъ хищную и безпокойную часть народонаселенія и молодежь, готовыхъ во всякое время поднять за нихъ оружіе, не смущаясь прежними пораженіями и неудачами. Вездѣ находя сочувствіе, пріютъ и содѣйствіе, возмутители до тѣхъ поръ могутъ держать край въ тревожномъ положеніи, возстановляя противъ насъ народъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, пока мы не примемъ дѣятельныхъ мѣръ: во-1-хъ, къ поселенію всѣхъ горныхъ жителей большими аулами на избранныхъ нами мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть ихъ подъ ближайшимъ надзоромъ, и во-2-хъ къ возведенію необходимыхъ укрѣпленій, къ проложенію чрезъ лѣса просѣкъ и

*) См. документъ № 1099, стр. 1220.

къ устройству по разнымъ направленіямъ дорогъ, чтобы отнять у мятежныхъ шаекъ пристанища, удобныя для укрывательства ихъ и для упорной обороны. Мѣры эти необходимо привести въ исполненіе сколь возможно въ кратчайшій срокъ, какъ для того, чтобы не допустить до вреднаго примѣра продолжительнаго противъ насъ сопротивленія небольшихъ шаекъ возмутителей, такъ и для предупрежденія естественныхъ отъ того послѣдствій: усиленія въ народѣ вліянія возмутителей и развитія въ немъ мятежнаго духа.

Неожиданно возникшія волненія въ нѣкоторыхъ горныхъ обществахъ Терской области, вскорѣ послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, и прежде чѣмъ мы успѣли произвести самыя необходимыя работы для упроченія положенія нашего въ краѣ, были причиною, что отвлекая для военныхъ дѣйствій и для охраненія края значительную часть войскъ, они разстроили первоначальные мои разсчеты на успѣшный ходъ работъ. Намъ предстоятъ еще большіе труды для окончанія этихъ работъ, въ то-же время надобно употребить всѣ усилія для подавленія остатковъ мятежа, а между тѣмъ въ скоромъ времени число войскъ въ Терской области должно значительно уменьшиться.

Государь Императоръ, въ Собственноручномъ рескриптѣ ко мнѣ, Высочайше соизволивъ подтвердить Свою волю объ отправленіи съ Кавказа будущею весною 18-й пѣхотной дивизіи, разрѣшаетъ мнѣ оставить еще на одинъ годъ Кавказскую резервную дивизію; но съ тѣмъ, чтобы она болѣе не употреблялась въ военныхъ дѣйствіяхъ и на работахъ, а была расположена по квартирамъ и выполняла занятія по прямому своему назначенію.

Вполнѣ убѣжденный въ крайней необходимости быстраго подавленія волненій въ Терской области и скораго окончанія многихъ работъ, я поставляю себѣ долгомъ со всею откровенностью и съ прискорбіемъ сказать, что отбытіе съ Кавказа 18-й пѣхотной дивизіи произведетъ большія затрудненія, какъ въ Терской области, такъ и въ другихъ частяхъ Кавказа. Для отправленія будущею весною означенной дивизіи, необходимо въ продолженіе нынѣшней еще зимы вывести ее изъ отрядовъ для переформированія полковъ въ кадровый составъ и для доставленія имъ отдыха и времени на приготовленіе къ походу. Такимъ образомъ, Терская область должна лишиться, въ самое удобное для военныхъ дѣйствій и для рубки просѣкъ время, 2-хъ полковъ 18-й пѣхотной дивизіи, а съ весны и участія въ работахъ 7-ми резервныхъ баталіоновъ. Хотя значительная часть 18-й дивизіи поступитъ на укомплектованіе полковъ Кавказской Арміи; но, кромѣ уменьшенія числа войскъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, на весь кадровый составъ этой дивизіи, я считаю весьма важнымъ и уменьшеніе числа частей войскъ. По моему убѣжденію, отдѣльно организованныя части въ большомъ числѣ, хотя-бы и не въ комплектномъ составѣ, имѣютъ преимущество надъ тѣмъ-же числомъ войскъ, состоящихъ изъ меньшаго числа комплектныхъ частей; въ Терской-же области и числительность войскъ и число частей должны значительно уменьшиться.

Принимая во вниманіе настоятельную надобность не ослаблять число войскъ въ Терской области, я поставленъ буду въ необходимость возвратить взятыя оттуда въ Кубанскую область части войскъ, но тогда уже разстроятся и многія изъ тѣхъ предпріятій, которыя предполагалось исполнить въ послѣдней для скорѣйшаго покоренія края, тѣмъ болѣе, что для своевременной смѣны изъ отрядовъ полковъ 18-й дивизіи, должно будетъ возвратить въ Терскую область принадлежащія ей части войскъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Считаю излишнимъ объяснять всю важность для насъ въ политическомъ отношеніи скорѣйшаго покоренія враждебныхъ намъ племенъ западной части Кавказа, для отклоненія всякихъ предложовъ для западныхъ Европейскихъ державъ къ непризнаванію нашей власти на восточномъ берегу Чернаго моря, и тайныхъ происковъ у горцевъ иностранныхъ агентовъ, равно какъ и для отвращенія тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, которыя, въ случаѣ новой морской войны, могли-бы произойти, если-бы непріятель умѣлъ воспользоваться лучше, чѣмъ въ прошлую войну, выгодами привлеченія на свою сторону непокорныхъ горцевъ, и поддержанія ихъ войсками для произведенія истребительныхъ и опустошительныхъ нашествій ихъ въ земли, населенныя казаками.

Отбытіе 18-й пѣхотной дивизіи произведетъ крайнее замедленіе работъ и въ Дагестанской области, гдѣ и безъ того работы по устройству дорогъ не могутъ идти быстро, по причинѣ крайне затруднительной мѣстности.

Все вышеизложенное я долгомъ поставляю сообщить в. выс-пр. для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

1102. *Рапортъ помощника начальника Кубанской и Терской областей, ген.-м. Кемпферта, военному министру, отъ 7-го января 1861 года, № 85.*

Послѣ донесенія моего отъ 9-го декабря, № 157, *)

*) Смотр. документъ № 1099, стр. 1220.

переселеніе жителей Аргунскаго округа въ большіе аулы продолжалось безъ всякаго со стороны ихъ сопротивленія и 16-го декабря все населеніе Шатоевскаго общества, состоящее изъ 998-ми сем., соединено въ 8-ми аулахъ; за тѣмъ, излишнія войска возвращены изъ Аргунскаго округа, гдѣ остались только предназначенные на зиму: $7^1/_2$ баталіоновъ, взводъ горной артилеріи и одна сотня казаковъ.

Въ Ичкеріи, послѣ набѣга, произведеннаго 4-го декабря, частью войскъ на хутора мятежныхъ Беноевцевъ, они всѣ окончательно удалились изъ окрестностей бывшаго аула Беной и нашли себѣ убѣжище въ лѣсахъ на верховьяхъ Аксая между обоими притоками этой рѣки, гдѣ начали устраивать землянки тремя поселками. Получивши объ этомъ вѣрныя свѣдѣнія, я направилъ туда 13-го декабря полк. Головачева съ $4^3/_4$ баталіонами, который при занятіи этого, весьма укрѣпленнаго природою мѣста, потерялъ всего только: убитымъ одного рядоваго, а ранеными: одного оберъ-офицера (Кабардинскаго полка кап. Козловскаго и 6 чел. нижнихъ чиновъ.

На другой день до 40 сем. явились съ просьбою о помилованіи, и изъявили готовность поселиться тамъ, гдѣ имъ будетъ указано. Принимая во вниманіе крайнюю нищету Беноевцевъ, лишившихся во время волненія почти всего своего имущества и скота, и совершенное неимѣніе у нихъ перевозочныхъ средствъ, которыя могли-бы доставить имъ возможность устроиться на новомъ мѣстѣ, я вынужденъ былъ разрѣшить имъ остаться на зиму въ аулахъ Ичкеріи, между Аксаемъ и Гудермесомъ, гдѣ жители могутъ доставить имъ хотя какія-либо средства къ пропитанію. По донесеніямъ полк. Головачева, отъ 21-го декабря, всѣхъ до сихъ поръ выселившихся въ Ичкеринскіе аулы 59 Беноевскихъ семействъ.

Съ 13-го по 21-е декабря отрядъ былъ занятъ рубкою просѣки, отъ мѣста расположенія своего у Беноевскаго Веденя, впередъ по направленію къ Дарго и назадъ къ бывшему аулу Беной, съ цѣлью сдѣлать эти мѣста навсегда доступными для насъ во всякое время года.

За исключеніемъ войскъ полк. Головачева, оставленныхъ на нѣкоторое время въ верховьяхъ Аксая для наблюденія за переселеніемъ Беноевцевъ, находятся еще въ укрѣпленныхъ лагеряхъ у аула Датыхъ $2^1/_2$ батал. и въ окрестностяхъ Беноя на уроч. Эллеръ-Ирзау 2 батал.; у Кишень-Ауха расположенъ кавалерійскій резервъ изъ 2-хъ сотенъ. Всего въ Ичкеріи $9^1/_4$ батал. и 4 сотни казаковъ.

Разработка дороги между двумя колоннами, расположенными по обѣимъ сторонамъ Яманъ-су у Датыха и Эллеръ-Ирзау, продолжается и колесное сообщеніе на этомъ пространствѣ почти окончено.

1103. *Рапортъ командующаго Кавказской Арміей ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 8-го января 1861 года, № 1.*

Изъ рапорта главнокомандующему помощника командующаго войсками Терской области, о приведеніи въ исполненіе сосредоточенія горцевъ Аргунскаго округа, на указанныхъ мѣстахъ въ большіе аулы и о ходѣ работъ въ Ичкеріи, между прочимъ, видно, что въ Шатоевскомъ обществѣ продолжалось переселеніе жителей въ большіе аулы безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей, и 16-го декабря все населеніе, состоящее изъ 988-ми сем. соединено въ большіе аулы. Для обезпеченія спокойствія въ Аргунскомъ округѣ оставлено на зиму въ разныхъ его пунктахъ $7^1/_2$ батал., 2 горныхъ орудія и сотня казаковъ.

Изъ того-же донесенія видно, что ген.-м. Кемпфертъ узнавъ, что Беноевцы нашли себѣ убѣжище въ верховьяхъ Аксая, у уроч. Беноевскій Ведень, и начали тамъ устраивать землянки тремя поселками, направилъ туда $4^3/_4$ батал., подъ начальствомъ полк. Головачева, который послѣ перестрѣлки, стоившей намъ убитымъ одного рядоваго и ранеными: одного оберъ-офицера и 6 нижнихъ чиновъ, занялъ названное урочище. На другой день до 40 сем. Беноевцевъ явились съ просьбою о помилованіи, изъявляя готовность поселиться тамъ, гдѣ имъ будетъ указано. Число явившихся съ покорностью увеличилось потомъ до 59-ти Ичкеринскихъ семействъ. Въ Ичкеріи оставлено на зиму $9^1/_4$ батал. и 4 сотни казаковъ, которые занимаются рубкою просѣкъ.

1104. *Отношеніе ген.-фельдм. кн. Барятинскаго военному министру ген.-адъют. Сухозанету, отъ 2-го марта 1861 года, № 307.*

При настоящемъ положеніи Дагестанской области и Закатальскаго округа, находящіяся тамъ укрѣпленія Чирахъ, Элису и фортъ Цудахарскій, утративъ прежнее свое значеніе, сдѣлались совершенно излишними, а потому я, вслѣдствіе представленія командующаго войсками Дагестанской области, разрѣшилъ ген.-л. кн. Меликову означенныя укрѣпленія упразднить.

Сверхъ того, укр. Лучекъ, занимая одинъ изъ

проходовъ Самурскаго ущелья, до покоренія Дагестана было необходимо для нравственнаго успокоенія жителей Самурскаго округа; но теперь, съ умиротвореніемъ края, оно утратило настолько свое значеніе, что я разрѣшилъ командующему войсками Дагестанской области, впредь до того времени, когда найдется удобнымъ упразднить это укрѣпленіе, уменьшить гарнизонъ онаго до числа людей, необходимыхъ для караула при складахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, снять артиллерію съ верковъ, помѣстивъ ее въ складахъ укрѣпленія.

Распоряженіе это Высочайше утверждено 22-го марта 1861 года.

1105. *Письмо Атабая командующему войсками Терской области ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскому, отъ 25-го марта 1861 года.—Гор. Порховъ.*

Главная моя цѣль и желаніе состоитъ въ томъ, чтобы в. с., семейство ваше и приближенные ваши были навсегда въ полномъ здоровьи и благополучіи.

Послѣ того увѣдомляю в. с., что когда я прибылъ въ гор. Воронежъ, то насъ посадили тамъ подъ арестъ, гдѣ мы содержались 46 дней, и въ продолженіи этого времени не позволяли намъ выходить въ городскія лавки, даже для покупки себѣ пищи за деньги, которыя у насъ были; и мы не видѣли никого изъ тамошнихъ начальниковъ; всѣ-же прочіе, которыхъ мы тамъ видѣли, смотрѣли на насъ неблагосклонно. Тамъ выдали намъ изъ казны только 6 р. с., т. е. мнѣ и Умѣ; почему, для своего пропитанія, мы издерживали то, чѣмъ в. с. наградили насъ. Послѣ того насъ разлучили: Уму оставили тамъ подъ арестомъ, а меня отправили въ Псковъ, но и здѣсь не оставили меня на жительствѣ, а отправили оттуда въ гор. Порховъ, гдѣ я и проживаю въ настоящее время. На содержаніе отпускаютъ мнѣ по 6-ти дергемовъ *) въ сутки и больше ничего; но этого очень мало. Начальство здѣшнее оказываетъ мнѣ хорошее уваженіе и даетъ мнѣ отъ себя все необходимое, какъ-то: пищу, питье, платье и прочее все, что только здѣсь можно найти, однимъ словомъ, жизнь моя прекрасна, такъ что мнѣ и не приходитъ на мысль возвращеніе на родину, хотя къ этому и нѣтъ никакихъ способовъ. Начальство здѣшнее, при всей своей почетности и образованности до высшей степени, не оставляетъ меня и приглашаетъ меня къ себѣ на обѣды, такъ что одинъ день я бываю у одного на обѣдѣ, на другой у другого и т. д.; но какъ-бы то ни было, каждое животное, даже и птица, при приближеніи вечера, до зарожденія зари, отправляется на свое мѣсто, потому что она любитъ его, и свое семейство, съ которымъ она ведетъ пріятный разговоръ; я-же, удаленный отъ своего жительства, друзей и близкихъ, при каждомъ вечерѣ, имѣю сильное желаніе услышать радостную вѣсть о своихъ. В. с.! вамъ извѣстно мое положеніе и вы знаете что должно находиться у меня на сердцѣ; при этомъ я поставленъ въ необходимость описать вамъ многое, хотя это и неприлично предъ благородными. Можетъ быть, послѣ насъ, вы и не думали о нашемъ положеніи, но мы боялись, какъ-бы не погибнуть намъ за свои дурные поступки. Если вы будете къ намъ благосклонны и внимательны, то даль, существующая между нами, будетъ казаться близостью. Мы не имѣемъ помощника кромѣ васъ, и вы въ состояніи устранить нашу печаль. Мы нашли васъ большимъ благодѣтелемъ и великодушнымъ властелиномъ, исполняющимъ свое обѣщаніе, нашли васъ правосуднымъ, и даже выше того, какъ мы слышали о томъ. Кто-же наша подпора? Вы приняли насъ, какъ принимаетъ хозяинъ гостя, хотя мы и пришли къ вамъ послѣ великой вины и преступленій! Лекарь не можетъ излечить болѣзнь, которая неизлечима; поэтому мы не обвиняемъ ни васъ, ни начальника Дагестанской области, ни главнокомандующаго ген.-адъют. кн. Барятинскаго; но вся вина падаетъ на насъ самихъ, хотя-бы даже мы погибли здѣсь за наши дурные поступки и свойства; а если-бы мы освободились и возвратились на родину, то это было-бы сдѣлано только по святому вашему правосудію и безпредѣльной милости вашей для насъ! Итакъ, хвала вамъ отъ людей и насъ! Обильный благодѣяніями изъ всѣхъ царей, это Государь Русскій и въ этомъ случаѣ Онъ есть море, которое не уменьшается тѣмъ, что весь народъ беретъ изъ него питье; поэтому и мы надѣемся почерпнуть отъ Него благодѣяніе, хотя притомъ мы и обвинены въ противодѣйствіи и въ возмущеніи противъ Него, потому что подобные Ему устраняютъ отъ подобныхъ намъ руки милосердія. Какъ мятежъ подданныхъ не можетъ возвеличить Государя, такъ и просьба нищаго не можетъ отяготить богатаго. Кто и гдѣ изъ подобныхъ намъ найдется могущимъ противиться могущественному и Великому Государю и Его власти, нѣтъ, нигдѣ и никто! Неповиновеніе наше Государю подобно неповиновенію, оказываемому сыномъ отцу; и извиняться долженъ сынъ, а не отецъ, который приводитъ своего сына къ повиновенію, употребляя притомъ или силу власти, или кротость.

*) Дергемъ нѣкоторыми писателями принимается за 10 к. с., нужно полагать, что подъ словомъ дергемъ онъ разумѣетъ 5 к. с.

Больной получаетъ облегченіе чрезъ посредство опытнаго лекаря, а испытывающій непріятность (получаетъ облегченіе), когда онъ объяснитъ свое несчастіе тому, котораго онъ любитъ и уважаетъ. Кто постоянно ѣстъ соль, тотъ никогда не утолитъ самой пріятной водой своей жажды; такъ и обвиненный въ своихъ поступкахъ не можетъ никогда описать всѣхъ своихъ извиненій, хотя-бы даже при этомъ лѣсъ служилъ для него перьями, вода—чернилами, а пространство земли—бумагою, и притомъ жизнь его продолжалась-бы тысячи лѣтъ и онъ имѣлъ желѣзные пальцы. Зная, что кромѣ добра не найду ничего у в. с., я предпочелъ васъ предъ всѣми начальниками и отличилъ васъ предъ знатными лицами. Я не буду плакать о томъ, что меня постигло, хотябы это было горечью для меня и никому не буду описывать своего положенія, кромѣ васъ.

1106. *Рапортъ помощника командующаго войсками въ Кубанской и Терской областяхъ командующему войсками въ Кубанской и Терской областяхъ, отъ 31-го марта 1861 года, № 752.—Гор. Владикавказъ.*

В. с., отъ 16-го мая прошлаго 1860 года, за № 1328, донесли главнокомандующему Кавказскою Арміею, что комитетъ, учрежденный въ Военно-Осетинскомъ (нынѣ Владикавказскомъ) округѣ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ, собралъ всѣ необходимые факты, могущіе служить къ разъясненію означенныхъ правъ, такъ что выводъ общаго заключенія изъ собранныхъ фактовъ и составленіе соображенія о надѣленіи жителей того округа землею, какъ предметы, подлежащіе рѣшенію административной власти, можно произвести въ состоящей при штабѣ войскъ Терской области канцеляріи по управленію горцами, а потому полагали закрыть комитетъ, оставивъ изъ онаго только дѣлопроизводителя и офицера корпуса топографовъ съ присвоеннымъ имъ содержаніемъ впредь до окончательнаго размежеванія земель.

На это представленіе, ген.-квартирм. Кавказской Арміи, отъ 28-го того-же мая, за № 1102, увѣдомилъ в. с., что главнокомандующій, принимая во вниманіе причины, изложенныя въ означенномъ рапортѣ вашемъ, изволилъ разрѣшить исполненіе этого дѣла предоставить усмотрѣнію вашему, но вмѣстѣ съ тѣмъ его с. кн. Александру Ивановичу угодно, чтобы комитетъ изложилъ въ общемъ видѣ свое мнѣніе по всѣмъ вопросамъ, составлявшимъ предметъ его занятій, а также по опредѣленію количества земли въ надѣлъ тѣмъ лицамъ, которымъ предполагается назначить болѣе противъ нормальнаго количества земли, опредѣленнаго на каждую душу разныхъ сословій людей.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе сдѣланнаго вами распоряженія, комитетъ, заключивъ свои дѣйствія, при рапортѣ, отъ 27-го сентября того-же года, за №№ 119 и 120, представилъ в. с. слѣдующія свѣдѣнія:

I. О личныхъ правахъ.

а) общую записку по этому предмету, составленную помощникомъ предсѣдателя комитета подполк. Карякинымъ;

б) извлеченіе изъ переписки, возникшей по случаю возведенія въ горскіе уздени нѣкоторыхъ фамилій фарсалакскаго сословія изъ Тагаурцевъ;

в) 6 списковъ, изъ коихъ три о Кабардинскихъ первостепенныхъ узденяхъ, Дигорскихъ Бадилатъ, Царгасатъ, Гагуатъ и Тагаурскихъ Эльдаръ, а три о тѣхъ изъ нихъ, которые со времени покоренія ихъ Русскому правительству, подвергались разнымъ оштрафованіямъ за предосудительные поступки;

г) общій списокъ всѣмъ лицамъ имѣющимъ штабъ-, оберъ-офицерскіе и юнкерскіе чины;

д) вѣдомость о числѣ дворовъ лицъ простаго сословія въ Дигоріи, обязанныхъ Бадилатамъ повинностями, и

е) показанія депутатовъ о правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ сословій.

II. О поземельномъ довольствіи.

а) выписку изъ составленнаго въ 1856 году предположенія о распредѣленіи земель на плоскости;

б) вѣдомость о количествѣ земель въ горахъ и на плоскости, исключая Джераховскаго, Кистинскаго, Галгаевскаго и Дигорскаго обществъ, о земляхъ которыхъ въ комитетѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ земель, отведенныхъ на плоскости Дигорцамъ;

в) разсчетъ земли, отмежеванной для ауловъ Тагаурскаго общества съ показаніемъ народонаселенія въ оныхъ;

г) общую вѣдомость о количествѣ земли на плоскости по лѣвую сторону Терека, отведенной Куртатинскому, Аллагирскому и Дигорскому обществамъ тоже съ показаніемъ народонаселенія на оной;

д) особую вѣдомость о количествѣ земли и дворовъ, поселенныхъ въ Малой Кабардѣ изъ Тагаурскаго общества;

е) разсчетъ земли на плоскости по правую сторону Терека, назначенной въ надѣлъ Эльдарамъ Тагаурскаго общества, распредѣленнымъ на 3 разряда, и

ж) списокъ тѣмъ-же Эльдарамъ, съ показаніемъ, кто изъ нихъ въ какомъ количествѣ владѣетъ собственными землями въ горахъ, и гдѣ живутъ, т. е. въ горахъ или на плоскости.

Затѣмъ комитетъ закрытъ съ 15-го числа октября мѣсяца; о чемъ, по порученію вашему, бывшій начальникъ штаба войскъ Терской области предварительно донесъ бывшему начальнику главнаго штаба арміи, 8-го того-же октября, за № 2404.

Въ вышеупомянутыхъ донесеніяхъ №№ 119 и 120, комитетъ изложилъ слѣдующее:

А. О личныхъ правахъ.

„Какъ изъ записки, составленной подполк. Карякинымъ о происхожденіи, личныхъ, поземельныхъ правахъ и взаимныхъ отношеніяхъ между собою лицъ, сословій и обществъ Владикавказскаго округа, видно, что высшія сословія нѣкоторыхъ обществъ хотя имѣютъ притязаніе на знатность своего рода, объясняя въ поданныхъ ими прошеніяхъ, что предки ихъ происходятъ отъ царствовавшихъ особъ и владѣтельныхъ князей; но какъ искъ ихъ на это высокое достоинство не подтвердился ни письменными доказательствами, ни народнымъ преданіемъ, ни свидѣтельствами постороннихъ обществъ, то изъ этого слѣдуетъ, что, по праву происхожденія, всѣ высшія сословія одно передъ другимъ никакихъ преимуществъ не имѣютъ, и это доказывается тѣмъ, что между ними съ давнихъ временъ существуютъ одинаковыя условія,—какъ по кровомщенію, такъ и при выдачѣ дочерей своихъ въ замужество; выведенныя-же ими исторіи о знатности своего происхожденія суть не что иное, какъ вымышленныя сказки, подтвержденіемъ чего могутъ служить два слѣдующихъ факта: явно обнаруженная ложь на счетъ представленнаго шт.-кап. Маминовымъ мѣднаго орла, который выдавалъ онъ за свой фамильный гербъ, и составленная исторія какимъ-то Русскимъ полковникомъ о происхожденіи *Дигорскихъ Царгасатовъ*“.

„Что касается до степени вліянія и значенія въ народѣ, то неоспоримо, что послѣ первостепенныхъ узденей Кабардинскихъ, Дигорскіе Бадилаты, Царгасаты и Тагаурскіе Эльдары, въ мнѣніи Кавказскихъ горцевъ, стоятъ выше, чѣмъ Донифарскіе Гагуаты и старшины Куртатинскіе и Аллагирскіе, отъ того, что первые, какъ храбрый и отважный народъ, болѣе извѣстны были въ постороннихъ обществахъ, чѣмъ послѣдніе, болѣе ихъ имѣли кавдасардовъ и тѣснѣе были связаны родственными браками съ Кабардинскими узденями; а потомъ, съ переселеніемъ ихъ на плоскость уже по занятіи края Русскими войсками, Бадилаты и Эльдары, какъ искательные люди, обратили на себя особенное вниманіе мѣстнаго начальства, и за службу свою болѣе другихъ награждаемы были чинами и орденами; но важнѣе для нихъ было то, что многіе Бадилаты и Эльдары были приставами и аульными старшинами. Въ это-то благопріятное время они не только болѣе еще возвысились передъ другими сословіями, но и присвоили себѣ почти владѣльческое право надъ простымъ народомъ. Такимъ образомъ, пользуясь довѣренностію и расположеніемъ ближайшаго начальства, Тагаурцы въ 1847 году признаны были въ Эльдарскомъ достоинствѣ съ сохраненіемъ правъ надъ народомъ, несправедливо ими присвоенныхъ, безъ всякаго строгаго разбирательства оныхъ, а по одному лишь представленію бывшаго Владикавказскаго окружнаго начальника ген.-л. Нестерова, который, хотя донесеніе свое, отъ 20-го ноября 1847 года, за № 1850, основалъ на какихъ-то собранныхъ имъ фактахъ; но фактовъ этихъ въ дѣлахъ комитетскихъ вовсе не оказалось, да и не могло ихъ быть, потому что передъ тѣмъ, именно 30-го октября того-же года, за № 1719, ген.-л. Нестеровъ доносилъ, что составленная подъ его предсѣдательствомъ коммисія въ исходѣ 1846 года, до тѣхъ поръ еще не приступала къ разбирательству личныхъ и поземельныхъ правъ жителей Тагаурскаго общества, по причинамъ въ томъ рапортѣ изложеннымъ. Дигорскіе Бадилаты въ 1851 году именованы узденями 1-го степени, не на основаніи произведеннаго дѣла о ихъ личныхъ правахъ надъ чернымъ народомъ, а по предварительному донесенію начальника центра ген.-м. кн. Эристова, и болѣе еще по личной просьбѣ депутатовъ ихъ, ѣздившихъ нарочно для этого въ Тифлисъ, какъ видно изъ отзыва ген.-адъют. Коцебу, отъ 6-го февраля того-же года, за № 221; а по разсмотрѣніи помянутаго дѣла въ 1853 г. утверждены и права Бадилатовъ надъ чернымъ народомъ. Между тѣмъ личныя права старшинъ Куртатинскихъ и Аллагирскихъ, а также Дигорскихъ Царгасатовъ, Донифарскихъ Гагуатовъ до сего времени оставались неразобранными и неопредѣленными.“

„Принимая все это въ соображеніе, комитетъ полагалъ-бы, для сравненія въ личныхъ достоинствахъ, всѣ высшія сословія, существующія въ Малой Кабардѣ и Осетинскихъ обществахъ, по мѣрѣ ихъ

значенія въ понятіяхъ народа и по мѣрѣ заслугъ, оказанныхъ Правительству, не дѣлая никакого различія по происхожденію, потому что въ этомъ отношеніи, какъ выше сказано, они всѣ равны между собою, раздѣлить ихъ на три разряда въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первый разрядъ помѣстить всѣхъ тѣхъ первостепенныхъ узденей Кабардинскихъ, Дигорскихъ Бадилатъ, Царгасатъ и Тагаурскихъ Эльдаръ, которые службою своею пріобрѣли штабъ и оберъ-офицерскіе чины или юнкерское званіе, дѣти которыхъ при опредѣленіи на службу должны поступать на двухъ лѣтній срокъ; во второй разрядъ причислить всѣхъ остальныхъ членовъ поименованныхъ сословій, неимѣющихъ офицерскихъ чиновъ; сюда-же присоединить офицеровъ Гагуатскаго сословія, а дѣтей ихъ принимать на службу на 4-хъ-лѣтній срокъ; въ третій-же разрядъ помѣстить всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ Малой Кабарды, Осетинскихъ и Ингушевскихъ обществъ изъ простыхъ сословій, а также и остальныхъ Гагуатовъ, неимѣющихъ офицерскихъ чиновъ, и дѣтей ихъ принимать на службу на 6-тилѣтній срокъ. Затѣмъ дѣтей всѣхъ прочихъ жителей изъ этихъ низшихъ сословій, неимѣющихъ офицерскихъ чиновъ, принимать на службу на 12-тилѣтній срокъ".

„Сообразно сему раздѣленію, было-бы весьма справедливо и удовлетворительно для самолюбія каждаго сословія, всѣхъ первостепенныхъ узденей Кабардинскихъ, Дигорскихъ Бадилатовъ, Царгасатовъ и Тагаурцевъ, помѣщенныхъ въ 1-мъ и 2-мъ разрядахъ, собственно только для опредѣленія дѣтей ихъ на службу, наименовать узденями 1-й степени, а лицъ, помѣщенныхъ въ 3-мъ разрядѣ, наименовать горскими узденями на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ нихъ, рѣшеніемъ покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, уже признаны въ этомъ достоинствѣ, съ нисходящимъ потомствомъ только въ первомъ колѣнѣ, какъ это явствуетъ въ выпискѣ изъ переписки, возбужденной по этому послѣднему предмету, при семъ прилагаемой".

„Тагаурскіе Эльдары хотя утверждены въ этомъ достоинствѣ; но, какъ по собраннымъ справкамъ оказалось, что они Эльдарами никогда не назывались, въ чемъ сознались и сами въ послѣднее время при личномъ объясненіи, то переименованіе ихъ изъ Эльдаръ въ узденіи 1-й степени не можетъ и не должно породить въ нихъ неудовольствія, во-1-хъ, потому что, они несправедливо присвоили себѣ Эльдарское званіе, а во-2-хъ, они нисколько не выше по личнымъ своимъ достоинствамъ Дигорскихъ Бадилатъ и Царгасатъ, а тѣмъ менѣе еще Кабардинскихъ узденей, пользующихся этимъ званіемъ съ самыхъ давнѣйшихъ временъ".

„Если личныя права каждаго сословія будутъ опредѣлены и признаны въ такомъ порядкѣ, какъ полагаетъ комитетъ, то это вполнѣ согласовалось-бы съ желаніемъ всѣхъ классовъ людей, и между ними прекратились-бы навсегда ропотъ и зависть, возбужденные со времени утвержденія Бадилатъ и Эльдаръ въ сказанныхъ выше достоинствахъ. Они увидѣли-бы тогда, и вразумились-бы, что предоставляемое возвышеніе одному классу предъ другимъ дается имъ не по праву происхожденія, а за вѣрность и за оказанныя услуги правительству. Быть можетъ останутся не вполнѣ довольны только Куртатинскіе и Аллагирскіе старшины тѣмъ, что они не будутъ сравнены съ Бадилатами и Тагаурцами, но претензія ихъ въ этомъ случаѣ была-бы весьма неосновательна, во-первыхъ потому что, смѣшавшись браками съ низшимъ классомъ людей, они не пользуются теперь особеннымъ уваженіемъ въ народѣ и не имѣютъ предъ нимъ никакихъ особыхъ преимуществъ, и народъ обоихъ этихъ обществъ чрезъ депутатовъ своихъ объявилъ словесно и письменно, что если нѣкоторые изъ нихъ будутъ удостоены въ степень узденей, то народъ будетъ весьма недоволенъ этимъ предпочтеніемъ".

„Кабардинскіе уздени 2-й степени имѣютъ нѣкоторыя преимущества передъ другими классами только въ своемъ обществѣ, но въ прочихъ обществахъ они не пользуются особымъ почетомъ и сравниваются только съ вольнымъ Фарсалакомъ Осетинскимъ, а потому комитетъ съ своей стороны не признаетъ необходимымъ измѣнять этого порядка и полагаетъ, что предоставленіе званія горскаго узденя тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ офицерскіе чины, не можетъ быть для нихъ унизительно".

„Что-же касается до личныхъ правъ жителей Нарскаго общества, то комитетъ опредѣленія по этому не дѣлалъ, потому что права нѣкоторыхъ изъ нихъ на дворянское достоинство разсматриваются въ Тифлисскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи и по собраннымъ здѣсь свѣдѣніямъ, вѣрнаго объ этомъ заключенія сдѣлать невозможно".

„При этомъ комитетъ присовокупилъ, что какъ права Дигорскихъ Бадилатъ надъ чернымъ народомъ уже утверждены покойнымъ ген.-фельдм. кн. Воронцовымъ, а между тѣмъ изъ прежнихъ донесеній комитета в. с. извѣстно, что Дигорцы рѣшительно отказались взносить Бадилатамъ наложенныя на нихъ подати, и что, по убѣжденію комитета, они не согласились-бы даже откупиться отъ нихъ, такъ какъ объявили въ

послѣднее время торжественно помощнику предсѣдателя и члену комитета, ѣздившимъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года въ Ново-Христіанскій аулъ (гдѣ было въ сборѣ болѣе 400 чел.), что они готовы лучше подвергнуть себя самому строгому наказанію, чѣмъ согласиться на какую-либо добровольную сдѣлку съ Бадилатами; то чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія и рѣшить споръ между Бадилатами и простымъ народомъ такъ, чтобы и тѣ и другіе остались довольными, комитетъ полагалъ-бы: Бадилатамъ Дигорскимъ за уступку правъ надъ народомъ сдѣлать отъ казны денежное вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, чтобы за каждый дворъ приходилось-бы по 25-ти р. с., кромѣ дворовъ холоповъ, живущихъ не отдѣльно отъ Бадилатъ, и которые, находясь въ полной зависимости отъ Бадилатъ, во всякомъ случаѣ должны отъ нихъ откупиться. Простой-же народъ обложить податьми по усмотрѣнію правительства, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока пополнится опредѣленная сумма Бадилатамъ; и затѣмъ уже, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, освободить вовсе изъ подъ зависимости Бадилатъ".

„Мѣра эта удовлетворила-бы обѣ стороны, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавила-бы правительство отъ строгихъ мѣръ, которыя неминуемо пришлось-бы употребить; ибо вражда и ненависть простаго народа къ Бадилатамъ такъ сильна и ожесточена, что народъ готовъ на всевозможныя жертвы, лишь-бы выйти изъ подъ вліянія послѣднихъ".

„Сверхъ того, Царгасатамъ Дигорскимъ и Гагуатамъ Донифарскимъ, простой народъ, по примѣру Дигорцевъ, тоже отказался платить подати; но какъ права ихъ до сего времени утверждены еще не были, а по собраннымъ свѣдѣніямъ, подробно изложеннымъ въ запискѣ подполк. Карякина, оказывается, что права Царгасатовъ, а еще менѣе Гагуатовъ, положительно ничѣмъ не доказаны, а напротивъ, по всему видно, что они пользовались болѣе правомъ сильнаго, какъ и всѣ высшія сословія, то принимая это въ соображеніе, комитетъ полагалъ-бы освободить этихъ людей изъ подъ зависимости Царгасатъ и Гагуатъ и взноса имъ податей, кромѣ, однако-же, холоповъ и тѣхъ жителей, живущихъ на ихъ собственныхъ земляхъ, которые во всякомъ случаѣ обязаны отбывать установленныя подати за право пользованія землею. Но, какъ Царгасаты, по свидѣтельству Бадилатъ и другихъ обществъ, имѣли болѣе вліянія на народъ, чѣмъ Гагуаты, то справедливо было-бы сдѣлать и имъ отъ казны небольшое вознагражденіе для того, чтобы не возбудить въ нихъ неудовольствія".

Затѣмъ комитетъ долгомъ почелъ упомянуть „что съ окончаніемъ размежеванія земли на плоскости, было-бы справедливо, водворенныхъ на ней жителей, ничѣмъ уже не обязанныхъ высшимъ сословіямъ, обложить навсегда податьми, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя будутъ удостоены узденскихъ степеней; и что кромѣ этого было-бы полезно и не менѣе справедливо принять за правило, если лица, которыя удостоены будутъ наименованія узденей 1-й степени, до третьяго колѣна не будутъ служить правительству, то дѣтей ихъ лишать предоставленныхъ имъ преимуществъ при опредѣленіи на службу".

Б. О поземельномъ довольствіи.

„Для прекращенія претензій, возникшихъ со стороны нѣкоторыхъ Эльдаръ Тагаурскаго общества, а также и со стороны простаго класса людей, о неправильномъ распредѣленіи земли на плоскости по составленному въ 1856 году предположенію бывшимъ Владикавказскимъ окружнымъ начальникомъ ген.-л. бар. Вревскимъ, комитетъ, 22-го февраля 1860 года, за № 31, предварительно входилъ къ в. с. съ представленіемъ о необходимости сдѣлать новый разсчетъ земли на слѣдующемъ основаніи: всѣхъ Тагаурскихъ Эльдаръ раздѣлить на три разряда,—въ первый помѣстить самыхъ достойнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ, во второй менѣе достойныхъ, а въ третій всѣхъ остальныхъ почему-либо неудостоиваемыхъ народомъ, и потомъ, сообразно этимъ разрядамъ, надѣлить ихъ землею,—Эльдарамъ 1-го разряда дать больше, 2-го меньше, и 3-го еще меньше".

„Изъ отзыва къ в. с. ген.-квартир. Кавказской Арміи, за № 780, въ копіи препровожденнаго въ комитетъ при надписи начальника штаба войскъ Терской области, отъ 29-го апрѣля того-же года, за № 1217, видно, что главнокомандующій Кавказскою Арміею, согласно мнѣнія вашего, изволилъ разрѣшить, для надѣленія Тагаурскихъ Эльдаръ землею, раздѣлить ихъ вмѣсто трехъ—на два разряда и затѣмъ Эльдарамъ 1-го разряда дать большее количество земли, а всѣмъ остальнымъ по 40 дес.; но тѣмъ изъ послѣднихъ, которые службою своею заслуживаютъ вниманія правительства, добавить, въ видѣ особой милости, нѣкоторое количество земли по мѣрѣ заслугъ каждаго".

„Вслѣдствіе этого рѣшенія, комитетъ беретъ на себя представить на благоусмотрѣніе в. с. слѣдующее. Всѣ сословія Тагаурскаго общества, для урав-

ненія въ поземельномъ довольствіи Эльдаръ, пожелали сами раздѣлить ихъ на три разряда, помѣстивъ въ 1-мъ тѣхъ, которые имѣли свои аулы, которые пользуются въ народѣ особымъ уваженіемъ и вліяніемъ и которые службою своею достигли до штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ или юнкерскаго званія; во 2-й разрядъ тѣхъ, которые, хотя не имѣютъ чиновъ, но постоянно бываютъ на службѣ и по поведенію своему имѣютъ въ народѣ уваженіе; а въ 3-й разрядъ такихъ, которые вовсе не принадлежатъ къ сословію Эльдаръ, а другіе, хотя принадлежатъ, но по предосудительному поведенію и другимъ качествамъ, унижающимъ званіе Эльдара, въ народѣ никакого значенія не имѣютъ; напримѣръ: кто не имѣетъ своей земли, или имѣетъ немного, да самъ ее обрабатываетъ; кто лѣнивъ, рѣдко бываетъ на конѣ, не одѣвается прилично, обиженъ отъ природы умственными способностями, или-же не отличается удальствомъ; кто много ѣстъ, или не можетъ переносить въ походѣ холодъ и голодъ: всѣ подобные люди не только не уважаются, но находятся въ пренебреженіи у народа, какъ люди безполезные и ни на что неспособные".

„Слѣдовательно, если раздѣлъ земли между Эльдарами сдѣлать противъ собственнаго ихъ желанія и всего народа, то значитъ поселить въ нихъ зависть и возбудить новыя, нескончаемыя претензіи, о чемъ они неоднократно высказывали въ комитетѣ. Поэтому, для отклоненія подобныхъ претензій на будущее время, было-бы весьма справедливо надѣлить Тагаурскихъ Эльдаръ землею, согласно съ ихъ желаніемъ не по числу дворовъ, а по числу душъ мужескаго пола, назначивъ на каждую душу по 12 дес., такъ что въ сложности пришлось-бы безъ малаго по 40 дес. на дворъ, какъ это объяснено въ разсчетѣ подъ литерою *е*, и въ спискѣ Эльдарамъ подъ литерою *ж*, въ которомъ они распредѣлены по разрядамъ. Прибавку-же земли—сверхъ нормальной цифры 12 дес. на душу, комитетъ полагалъ-бы сдѣлать въ слѣдующемъ размѣрѣ: Эльдарамъ 1-го разряда набавить по 100, а 2-го разряда по 50 дес."

Далѣе комитетъ излагаетъ „что многіе Эльдары, изъ живущихъ постоянно въ горахъ, изъявили желаніе выселиться на плоскость, и отъ нѣкоторыхъ въ послѣднее время уже поступили въ комитетъ о томъ просьбы. Если угодно будетъ в. с. назначить землю на плоскости и для этихъ Эльдаровъ, то комитетъ находитъ возможнымъ съ своей стороны отмежевать и имъ участки земли, не по разрядамъ однако-же, и не въ такомъ размѣрѣ, какъ живущимъ на плоскости, а на каждый дворъ не болѣе 40 дес., во-1-хъ потому, что они достаточно имѣютъ земли въ горахъ, а во-2-хъ потому, что они прежде отказались выселиться на плоскость, когда имъ сдѣлано было объ этомъ предложеніе, и земли на плоскости имъ прежде не отводилось, но напротивъ того въ рѣшеніяхъ ген.-фельдм. кн. Воронцова сказано: отбирать земли даже отъ тѣхъ Эльдаровъ, которые, получивъ ее на плоскости, уйдутъ потомъ на жительство въ горы".

„Всѣмъ членамъ фамиліи Дударовыхъ, не принимая въ расчетъ 1,500 дес., дарованныхъ маіору Александру Дударову съ родственниками по Высочайшей грамотѣ за уступленную имъ Ларскую землю, комитетъ полагаетъ безобиднымъ назначить только по 80-ти дес. на дворъ въ томъ вниманіи, что послѣ размежеванія земли на плоскости имъ возвращена во владѣніе Чмійская земля, на которую всѣ они имѣютъ одинаковыя права. Кромѣ того, комитетъ взошелъ съ представленіемъ къ в. с. о возвращеніи нѣкоторымъ Дударовымъ Редантской земли, которая до сего полагалась за казною. Наконецъ, Дударовы не могутъ считать себя обиженными сравнительно съ другими Эльдарами и потому еще, что они постоянно пользовались какъ Чмійской, Редантской, такъ и частью Ларской землями, несмотря на то, что, какъ выше упомянуто, земли эти находились въ распоряженіи правительства".

„Вмѣстѣ съ Дударовыми не могутъ изъявлять претензіи и прочіе Эльдары на то, что имъ менѣе назначается теперь земли противу прежняго предположенія, потому что, во-1-хъ, каждый изъ нихъ владѣетъ большимъ или меньшимъ количествомъ земли въ горахъ; во-2-хъ, хотя прежде Эльдары считали занимаемую ими землю на плоскости своею собственностію, но теперь положительно извѣстно, что земля на плоскости никогда имъ не принадлежала. Слѣдовательно, они должны знать, что земля эта дается имъ не въ видѣ вознагражденія за прежнія потери, а въ видѣ особой милости за ихъ службу, о чемъ отъ комитета имъ и было объявлено".

„Изъ упомянутаго подробнаго разсчета (литера *е*), въ которомъ исчислена земля и для Эльдаръ живущихъ въ горахъ, видно, что, по предположенію ген.-л. бар. Вревскаго, составленному въ 1856 году, для Тагаурскихъ Эльдаровъ, поселенныхъ на плоскости, предназначалось земли по правую сторону р. Терека 17,430 дес., и по лѣвую для Эльдаръ-же Гизельскихъ въ числѣ 22-хъ дворовъ—3,410 дес., всего 20,840 дес.; по новому-же разсчету для всѣхъ Эль-

даръ, живущихъ въ горахъ и на плоскости, назначаются въ надѣлъ земли, по правую сторону Терека, только 15,794 дее. Слѣдовательно, остается противу прежняго назначенія, кромѣ Гизельской земли, еще 1636 дес. на правомъ берегу Терека. Излишекъ этотъ комитетъ полагалъ-бы распредѣлить для тѣхъ ауловъ, въ которые въ прошломъ году выселены, съ лѣвой стороны Терека, магометане изъ Фарсалаковъ и Кавдасардовъ, въ числѣ до 60-ти дворовъ; но въ какіе именно аулы и въ какой пропорціи нужно добавить земли, такъ чтобы всѣ жители, водворенные на плоскости, имѣли въ своемъ пользованіи равное количество земли, комитетъ не можетъ теперь этого рѣшить по причинѣ недоставленія изъ округа требуемыхъ свѣдѣній о числительности настоящаго народонаселенія въ каждомъ аулѣ. По этой-же причинѣ и еще болѣе потому, что жители изъ магометанъ безпрерывно отправляются въ Турцію, комитетъ не можетъ представить и заключенія своего вообще о надѣленіи землею тѣхъ ауловъ, которые имѣютъ таковой менѣе сравнительно съ другими".

На счетъ Гизельской земли, находящейся на лѣвомъ берегу Терека, комитетъ объясняетъ, „что на землѣ этой, заключающей въ себѣ 10,669 дес. и 500 кв. саж., предположено было, кромѣ 22-хъ двор. Эльдарскихъ, образовать изъ Фарсалаковъ и Кавдасардовъ христіанскаго исповѣданія два аула,—одинъ въ 80, а другой въ 70 двор., отмежевавъ на дворъ по 30-ти дес., а магометанъ изъ Фарсалаковъ и Кавдасардовъ выселить на правую сторону Терека въ аулъ Зильги. Въ настоящее время, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ двухъ христіанскихъ аулахъ находится 208 двор.; Эльдары-же, Фарсалаки и Кавдасарды изъ магометанъ, по распоряженію начальника округа, переведены всѣ на правый берегъ Терека. Слѣдовательно, за надѣленіемъ землею двухъ христіанскихъ ауловъ по настоящему ихъ народонаселенію, полагая на дворъ по 30-ти дес. и кромѣ того для церквей, школъ и старшинъ, всего 6,520 дес., останется свободной земли 4,446 дес. и 500 кв. саж.".

„Если эта оставшаяся Гизельская земля не будетъ нужна для гор. Владикавказа, или-же для надѣла Владикавказскаго казачьяго полка, въ такомъ случаѣ комитетъ полагалъ-бы оставить ее для горскихъ христіанъ, желающихъ выселиться на плоскость, или-же еще справедливѣе прирѣзать ее къ Владикавказскому полку съ тѣмъ, чтобы отъ него, вмѣсто этого участка, назначить изъ владѣемыхъ имъ земель нѣкоторое количество десятинъ для Ардонскаго аула, который неоднократно жаловался на недостатокъ земли. Ново-Христіанскій Дигорскій аулъ еще болѣе нуждается въ землѣ, чѣмъ Ардонскій, и потому для этого аула можно-бы прирѣзать необходимый участокъ отъ смежнаго съ нимъ магометанскаго аула Дигорскаго-же общества, изъ котораго, какъ извѣстно комитету, многіе жители уходятъ въ Турцію".

„Сверхъ того, состоящій по кавалеріи Куртатинскій старшина подполк. Гойтовъ и Назрановскій житель Клястицкаго гусарскаго полка пор. Акъ-Берсановъ, въ поданныхъ ими прошеніяхъ, просятъ, чтобы при общемъ размежеваніи земли надѣлить и ихъ особыми участками за ихъ усердную и вѣрную службу; послѣдній проситъ отвести такой участокъ близъ кр. Назрана съ тѣмъ, чтобы дозволить ему заселить его родственниками своими; а потому, по примѣру Тагаурскихъ Эльдаръ, получающихъ земли на плоскости гораздо болѣе противу другихъ сословій не по праву происхожденія, а тоже за услуги, оказанныя правительству, можно было-бы назначить просимые участки и сказаннымъ просителямъ; но милость эта послужила-бы поводомъ къ справедливымъ претензіямъ и домогательствамъ со стороны другихъ подобныхъ имъ лицъ; между тѣмъ, по недостатку земли на плоскости, этимъ новымъ претендентамъ пришлось-бы отказать въ ихъ просьбахъ, что неизбѣжно породило-бы между ними ропотъ и зависть. Принимая все это въ соображеніе, комитетъ, не дѣлаетъ съ своей стороны никакого заключенія, но представляетъ вопросъ этотъ на благоусмотрѣніе высшаго начальства, докладывая при этомъ, что по всѣмъ прочимъ вопросамъ, изложеннымъ въ предположеніи ген.-л. бар. Вревскаго, комитетъ вполнѣ согласенъ, съ тѣмъ однако-же, что если в. с. новый раздѣлъ земли между Тагаурскими Эльдарами признаете справедливымъ, то чтобы, по указанію новыхъ границъ, назначаемымъ участкамъ земли для цѣлыхъ фамилій Эльдарскихъ въ актахъ было оговорено, что такимъ-то именно Эльдарамъ, кромѣ 12 дес. на душу, дается еще за ихъ службу по столько-то десятинъ земли добавочной; что необходимо сдѣлать для того, чтобы при раздѣлѣ между ними земли на мелкіе участки, было-бы извѣстно: сколько по этому разсчету придется имъ получить десятинъ на каждый дворъ или семейство".

„По неимѣнію положительныхъ свѣдѣній, какъ о количествѣ земель въ Мало-Кабардинскомъ обществѣ, такъ и о томъ кому принадлежатъ эти земли,—правительству, князьямъ, или-же нераздѣльно цѣлому народу, на нихъ водворенному, комитетъ не

можетъ сдѣлать по этому предмету своего заключенія, такъ какъ изъ числа этой земли значительная часть, какъ видно изъ дѣлъ комитета, принадлежитъ князьямъ Бековичамъ-Черкасскимъ".

По повѣркѣ этого дѣла въ канцеляріи по управленію горцами Терской области, оказывается, что записка, составленная подполк. Карякинымъ, о личныхъ и поземельныхъ правахъ туземцевъ вѣрна съ тѣми свѣдѣніями, которыя находились въ разсмотрѣніи комитета за прежнее время и были имъ провѣрены вновь; но записка эта не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія какихъ-либо правъ, потому что для нея служили матеріаломъ народныя, ни на чемъ неосновательныя сказанія и показанія лицъ, несогласныя между собою и не заключающія въ себѣ ничего точнаго и опредѣленнаго для постановленія рѣшенія въ столь важномъ вопросѣ, а потому и самое мнѣніе комитета о личныхъ правахъ, изложенное въ рапортѣ его № 119, не можетъ быть принято за авторитетъ.

Ни одно изъ высшихъ сословій во Владикавказскомъ округѣ о правахъ своихъ не имѣетъ никакихъ документовъ, слѣдовательно права ихъ должны опредѣляться на основаніи другихъ достовѣрныхъ фактовъ: по степени той власти, значенія и вліянія, которыя имѣли они въ народѣ, и сообразно съ тѣми условіями, какія существуютъ въ Русскомъ законодательствѣ, въ отношеніи сословій, равныхъ съ ними по своему значенію; но этихъ-то фактовъ комитетъ и не собралъ; а потому, хотя онъ и полагаетъ не дѣлать никакого различія между высшими сословіями, но раздѣлить ихъ на 3 разряда, руководствуясь въ этомъ раздѣленіи, преимущественно, личными заслугами каждаго правительству Русскому и пріобрѣтенными преимуществами по службѣ; наименовать лицъ 1-го и 2-го разрядовъ узденями 1-й степени, а 3-го разряда просто горскими узденями; это мнѣніе произвольно и удаляется отъ настоящей цѣли, для которой комитетъ существовалъ, т. е. для опредѣленія личныхъ правъ по происхожденію, а не по заслугамъ, потому что, во-1-хъ, чины, жалуемые за службу Русскому правительству, и безъ того даютъ извѣстныя права и преимущества лицамъ, получившимъ таковыя, и во-2-хъ, что, какъ личныя права Кабардинцевъ еще не разобраны и не опредѣлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ не опредѣлено еще и существующее тамъ званіе узденей всѣхъ трехъ степеней,—то присваивать это званіе лицамъ другихъ племенъ, неимѣвшимъ его прежде, значитъ давать имъ названіе, неимѣющее опредѣленнаго значенія. Кромѣ-же того и самое слово Эльдаръ, которымъ названо высшее Тагаурское сословіе, тоже подлежитъ особому разсмотрѣнію, потому что оно существуетъ по всей Осетіи и означаетъ человѣка, властвующаго надъ другими, т. е. господина; но не опредѣляетъ ни степени, ни значенія его власти.

Поэтому настоящій вопросъ требуетъ болѣе тщательнаго изслѣдованія и болѣе положительнаго разсмотрѣнія и соображенія; и я съ своей стороны полагалъ-бы за лучшее отложить окончательное рѣшеніе его до удобнѣйшаго времени, тѣмъ болѣе, что теперь изъ Владикавказскаго округа многіе туземцы, а въ томъ числѣ и Тагаурцы, отправляются въ Турцію, а потому разсмотрѣніе и утвержденіе правъ ихъ вмѣстѣ съ другими было-бы уже неумѣстнымъ. Съ мнѣніемъ-же комитета относительно окончанія несогласій, возникшихъ между Дигорскими Бадилатами и простымъ народомъ, можно согласиться, потому что права Бадилатъ уже разрѣшены ген.-фельдм. кн. Воронцовымъ, и предполагаемая комитетомъ мѣра удовлетворенія ихъ за освобожденіе простаго народа есть одна изъ удобнѣйшихъ для окончанія этого вопроса безъ особеннаго затрудненія и безъ отлагательства,—что весьма желательно было-бы сдѣлать теперь-же.

Относительно поземельнаго довольствія прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ, въ какихъ видахъ правительство отводитъ земли на плоскости, какъ почетнымъ, такъ и низшимъ сословіямъ. Если для того, что-бы обезпечить нужды этихъ сословій по правамъ ихъ, сообразно родовому происхожденію и значенію каждаго сословія,—то въ такомъ случаѣ, казалось-бы, что между членами этихъ сословій не должно дѣлать никакой разницы, и было-бы справедливѣе опредѣлить норму надѣла земли не по числу семействъ, а по числу душъ мужскаго пола въ каждомъ семействѣ, потому что, иначе, семейства, состоящія изъ меньшаго числа душъ, имѣли-бы въ своемъ пользованіи земли гораздо болѣе сравнительно съ тѣми, которыя состоятъ изъ большаго числа душъ, и это повело-бы къ тому, конечно, что первыя при одинаковомъ значеніи, а слѣдовательно и при одинаковыхъ правахъ съ послѣдними, были-бы обезпечены болѣе нежели послѣднія; но если земля на плоскости дается, по особымъ соображеніямъ, за заслуги правительству Русскому и для поддержанія того значенія, которое почетнѣйшія фамиліи имѣли въ своемъ народѣ до водворенія еще въ этомъ краѣ Русскаго владычества, то въ такомъ случаѣ на этотъ вопросъ слѣдуетъ смотрѣть иначе, и тогда основаніемъ для разрѣшенія его должно быть принято мнѣніе в. с., чтобы высшія со-

словія раздѣлить на два разряда, изъ которыхъ первому назначить большее количество земли, а второму по 40 десятинъ на дворъ, съ тѣмъ чтобы лицамъ, службою своею пріобрѣтшимъ вниманіе правительства, въ видѣ особой милости, добавить нѣкоторое количество земли, по мѣрѣ заслугъ каждаго. Что-же касается до мнѣнія комитета, чтобы Тагаурцевъ дѣлить на 3 разряда и чтобы въ 3-й разрядъ помѣстить непринадлежащихъ къ сословію Эльдаръ, а равно и всѣхъ тѣхъ лицъ этого сословія, которыя по своему положенію или недостаткамъ не могутъ равняться съ другими, какъ-то: по неимѣнію земли, по лѣности быть на конѣ, по бѣдности одежды, по недостатку умственныхъ способностей или удальства, по обжорству, по слабости къ перенесенію походныхъ трудовъ и т. п., то мнѣніе это отвѣчаетъ само за себя, до какой степени оно не логично.

Кромѣ того, чтобы съ точностію опредѣлить количество земли, какою должны быть надѣлены лица, принадлежащія къ разнымъ сословіямъ, принимая въ разсчетъ землю, которою они пользуются въ горахъ, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ послѣдней; но этихъ свѣдѣній комитетъ не собралъ и хотя въ спискѣ подъ литерою *ж* оговариваетъ это, но только приблизительно и не опредѣленно, а потому, чтобы вообще по вопросу поземельному постановить безошибочное и точное опредѣленіе, необходимо прежде сдѣлать подробную спеціальную съемку всѣхъ земель въ горахъ.

Поэтому я полагаю также, что и этотъ вопросъ слѣдуетъ отложить до приведенія его въ большую ясность, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, при отправленіи въ Турцію многихъ магометанъ, населеніе ауловъ измѣняется въ числительности, а земли уходящихъ остаются и должны войти въ общій разсчетъ земель, подлежащихъ къ распредѣленію между тѣми, которые останутся подъ нашею властью; а чтобы имѣть точныя свѣдѣнія обо всѣхъ таковыхъ земляхъ, то мною уже сдѣлано распоряженіе о приведеніи ихъ въ извѣстность.

Обо всемъ этомъ имѣю честь донести в. с. на благоусмотрѣніе и заключеніе съ представленіемъ всѣхъ вышеобозначенныхъ свѣдѣній, доставленныхъ комитетомъ. При чемъ считаю необходимымъ присовокупить, что на всѣ участки земель, отведенные по предположеніямъ ген. Вревскаго, какъ по обѣимъ сторонамъ Терека въ центрѣ Владикавказскаго округа, такъ и въ Дигоріи и Малой Кабардѣ, имѣются при дѣлахъ комитета 21 отдѣльныхъ плановъ; общая-же карта цѣлаго округа съ нанесеніемъ разграниченія земель, согласно этимъ планамъ, хотя и начата была при комитетѣ, но осталась неоконченною; и какъ вообще въ распредѣленіи земель могутъ послѣдовать измѣненія, то планы эти, по моему мнѣнію, нужны будутъ только для соображенія, какъ готовый матеріалъ при топографическихъ работахъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 506).

1107. *Рапортъ помощника командующаго войсками въ Кубанской и Терской областяхъ, по управленію Терскою областью, ген.-м. Кемферта начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи ген.-л. Филипсону, отъ 5-го апрѣля 1861 года, № 800.—Гор. Владикавказъ.*

Вслѣдствіе отзыва ген.-квартирмейстера Кавказской Арміи, отъ 15-го апрѣля прошлаго 1860 года, за № 748, честь имѣю донести в. пр., что принятіе св. крещенія Дигорскими жителями, въ 1858 году, въ числѣ 1039-ти душъ, какъ видно изъ донесенія начальника Кабардинскаго округа ген.-м. Орбеліани, отъ 12-го мая того-же года, за № 601, произошло слѣдующимъ образомъ.

Кн. Орбеліани пишетъ, что христіанство въ этомъ краѣ; послѣ возстановленія его въ нѣкоторой степени, вновь упало, какъ нужно полагать, отъ непросвѣщенныхъ дѣйствій духовенства и недостатка полицейскаго надзора, въ особенности въ послѣднее время; почему первымъ священнымъ долгомъ онъ поставилъ себѣ на мѣстѣ изучить обстоятельства, вредившія поддержанію и развитію христіанства, а также все то, что могло служить началомъ благопріятнаго оборота. Очевидно было, что христіанство, оставленное безъ надлежащаго попеченія, день ото-дня должно было уступать вліянію муллъ, магометанскаго большинства и въ особенности вліянію Бадилатъ. Обстоятельства требовали энергической дѣятельности, и потому онъ, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1857 года, нашелъ необходимымъ самому лично пріѣхать въ Вольно-христіанскій аулъ и употребить для однихъ увѣщеваніе, ласки и обѣщанія, что правительство обратитъ вниманіе на ихъ заслуги и нужды, для другихъ-же угрозы, съ необходимою, однако, осторожностью, чтобы не подать повода магометанамъ видѣть въ нихъ преслѣдованіе ихъ закона; а вмѣстѣ съ тѣмъ и согласить въ образѣ дѣйствій находившихся въ постоянномъ столкновеніи и разногласіи священниковъ съ приставомъ Дигоріи.

Слѣдствіемъ всего этого было то, что муллы и Бадилаты устранили себя въ этомъ дѣлѣ, и религіи

данъ вскорѣ первый благопріятный оборотъ крещеніемъ 65-ти душъ обоего пола и совершеніемъ перваго брака въ Дигоріи по обряду нашей церкви. Впослѣдствіи-же, когда была сообщена воля г. главнокомандующаго, изъясненная въ письмѣ его с. къ г. командующему войсками, отъ 11-го февраля 1858 года, то это самое дало болѣе свободы и увѣренности въ дѣйствіяхъ, а назначеніе управляющимъ Осетинскими приходами просвѣщеннаго и добродѣтельнаго архимандрита Іосифа, вполнѣ преданнаго пользамъ церкви, удвоило средства къ дальнѣйшему распространенію начатаго дѣла. Чтобы окончательно согласить основанія будущихъ предпріятій, кн. Орбеліани, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же года, отправился въ Алагиръ для свиданія съ архимандритомъ Іосифомъ и тамъ, сообщивъ взаимно другъ другу свои планы, они опредѣлили начать распространеніе христіанства въ аулахъ Дигоріи и Стуръ-Дигоріи, не касаясь остальныхъ ущелій, въ которыхъ находятся деревни Донифарсъ, Лизгуръ, Камбулту и Гуларъ.

Съ этою цѣлію былъ посланъ туда Кавказскаго линейнаго № 7-го баталіона поруч. (нынѣ шт.-к.) Степановъ, которому для этого была дана подробная инструкція. По возвращеніи своемъ изъ командировки, г. Степановъ донесъ, что онъ вмѣстѣ съ священниками: Мревловымъ, Агладзе и Индуевымъ, получившими наставленіе архимандрита Іосифа, объѣхалъ всѣ аулы, гдѣ было приказано имъ предложить жителямъ присоединиться къ православной церкви и всѣ безъ изъятія совращенные съ христіанства жители ауловъ: Вокацы, Махчески, Косу, Фраскоты, Фосколъ, Задлески, Кайныкъ, Каматы, Тавитъ, Мастинокъ, Галяты, Кумунтъ, Дунтъ-Ханози, Кары, Ахсанъ, Моска, Лесаргинъ, Одила, Науковы и Стуръ-Дигоръ приняли св. крещеніе, а на возвратномъ пути изъ Стуръ-Дигоріи объявили ему готовность и жители аула Гуларъ послѣдовать примѣру прочихъ, которые хотя и были окрещены, но потомъ опять совратились.

При разсмотрѣніи этого дѣла, по объясненію кн. Орбеліани, бросается въ глаза то, что первый примѣръ общему крещенію Дигорцевъ подали самые упорные закоснѣлые противники христіанства; но это было результатомъ убѣжденій, направленныхъ къ нимъ, по принятому основанію, на дальнѣйшіе наши успѣхи.

Донося о таковомъ успѣшномъ развитіи христіанства въ Дигоріи, въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ народами, фанатически держащимся магометанства, кн. Орбеліани полагаетъ, что для поддержанія и дальнѣйшаго на будущее время распространенія слова Евангелія, необходимы не столько мѣры строгости и угрозы, сколько истинно-просвѣщенные и до самоотверженія преданные дѣлу христіанства пастыри церкви; а также устройство во всѣхъ ущельяхъ Дигоріи церквей и заведеніе приходскихъ школъ, съ обезпеченнымъ содержаніемъ учителей этихъ школъ.

При такой счастливой перемѣнѣ, онъ нашелъ на этотъ разъ лишнимъ явно преслѣдовать лицъ, поименованныхъ въ запискѣ, препровожденной г. главнокомандующимъ къ г. командующему войсками при означенномъ письмѣ отъ 11-го февраля 1858 года, ибо при успѣхѣ нашемъ въ дѣлѣ церкви, преслѣдованіе мусульманъ могло-бы показаться всему населенію того края дѣломъ не частнымъ, а общимъ, касающимся стѣсненія магометанскаго закона. Впрочемъ, за поведеніемъ этихъ лицъ онъ учредилъ строгое секретное наблюденіе.

Въ этомъ неожиданномъ успѣхѣ въ Дигоріи христіанства, по удостовѣренію кн. Орбеліани, мы много обязаны указаніямъ и наставленіемъ шт.-к. Масловскаго, которыми посланные для этого дѣла руководствовались въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ заключеніе кн. Орбеліани просилъ удостоить вниманіемъ лицъ, подавшихъ первый примѣръ крещенія и содѣйствовавшихъ посланной миссіи, а именно: Берка Курнаева, юнкера Бекъ-Мурзу Тагаева, Зардека и брата его Усу Цокоевыхъ, Абе Алисаева, Кайтукъ Таутова, Али Золоева и Гависа Комболова, а также и шт.-к. Степанова, столь похвально выполнившаго данное ему порученіе, и подпор. Карсанова, оказывавшаго Степанову полное содѣйствіе по должности помощника Дигорскаго пристава.

Нынѣ изъ свѣдѣній, собранныхъ чрезъ начальника Владикавказскаго военнаго округа, полк. Іедлинскаго, видно, что хотя вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, въ Дигоріи и другихъ частяхъ Осетіи, христіанство до 1858 года развивалось весьма слабо, командированные въ томъ году управляющимъ Осетинскими приходами священники: Мревловъ, Агладзе и Индуевъ дѣйствительно окрестили въ Дигоріи 1,039 душъ, каковой успѣхъ по всей вѣроятности зависѣлъ отъ того, что для проповѣданія св. Евангелія избраны были лучшіе священники, исполнявшіе высокое свое порученіе съ умѣніемъ, кротостію и терпѣніемъ, почему народъ, видя искреннее содѣйствіе духовенству со стороны мѣстнаго начальства убѣждался, что къ просвѣщенію ихъ ученіемъ Христовымъ есть воля доброжелательнаго къ нимъ правительства, а не одно лишь частное усиліе духовенства, и легко склонялся къ принятію св. крещенія,

отъ котораго отложились впослѣдствіи только 179 душъ, какъ можно полагать, вслѣдствіе того во-1-хъ, что Дигорія населена частью высшими сословіями, какъ-то Бадилатами, Царгасатами и Гагуатами, исповѣдующими, безъ исключенія, магометанскій законъ, и которые, по своему происхожденію и положенію, имѣли сильное вліяніе на своихъ одноплеменниковъ, и тѣмъ самымъ могли подѣйствовать на совращеніе вновь окрещенныхъ; и во-2-хъ, что на все народонаселеніе христіанъ, болѣе 6,200 душъ обоего пола, въ Дигоріи находятся три только церкви, изъ коихъ одна въ Христіанскомъ аулѣ, гдѣ приходъ состоитъ изъ 3-хъ почти тысячъ душъ, а нѣкоторые аулы этого прихода отстоятъ отъ церкви на 10 и до 15-ти верс. Въ горахъ въ Стуръ-Дигорскомъ приходѣ, хотя и есть молитвенный домъ, но пришедшій въ совершенную негодность, какъ строеніе старое, не ремонтированное и до того разрушенное, что Царскія врата, при открытіи, безъ поддержки или подстановки не держатся; жителей-же, принадлежащихъ къ этому приходу, болѣе тысячи душъ, живущихъ тоже въ довольно далекомъ разстояніи отъ молитвеннаго дома, по весьма гористымъ и въ нѣкоторое время года непроходимымъ мѣстамъ. Въ Махческомъ приходѣ, гдѣ болѣе 1,300 душъ, есть вблизи аула Фараскатъ древняя каменная церковь, помѣщающая въ себѣ не болѣе 12-ти чел. Въ Галіатскомъ приходѣ тоже въ горной мѣстности, гдѣ христіанъ 1,046 душъ, 6 лѣтъ уже строится каменный молитвенный домъ, но еще не оконченъ, и мѣсто, избранное для постройки, по отдаленности своей отъ ауловъ, неудобно. Подобная скудость въ храмахъ слишкомъ несоразмѣрна съ 9-ю мечетями въ Дигоріи, гдѣ магометанъ съ высшимъ сословіемъ считается вдвое меньше противу христіанъ. Послѣдніе, живя съ первыми въ однихъ аулахъ, вмѣсто православныхъ церквей, видятъ мечети и слышатъ постоянно зовъ къ молитвѣ мусульманскаго муллы, что и не можетъ не дѣйствовать на новохристіанъ. Кромѣ того, еще весьма неудобно назначеніе священниковъ изъ Грузинъ или Имеретинъ, служащихъ литургію постоянно на грузинскомъ языкѣ, котораго туземцы совершенно не понимаютъ и питаютъ къ нему издревле антипатію, какъ и къ самому Грузинскому народу. Изъ священниковъ-же, находящихся въ Дигоріи, весьма немногіе говорятъ по Осетински и то весьма плохо, къ тому-же они, по необразованности своей и даже неграмотности, не могутъ привлечь народъ къ православной церкви, и неумѣніемъ обращаться съ людьми совершенно отталкиваютъ ихъ отъ себя. Управляющій Осетинскими приходами архимандритъ Іосифъ главными причинами совращенія въ магометанство 179 душъ, въ числѣ коихъ преимущественно были Гуларцы, полагаетъ, что крещеніе Гуларцевъ, конечно, было ошибкою какъ со стороны священниковъ такъ и офицера съ ними командированнаго, которымъ, по особымъ соображеніямъ приказано было не касаться именно Гуларцевъ и не предлагать имъ крещенія; но, какъ, не смотря на это, Гуларцевъ крестили, то, узнавъ вѣроятно объ этомъ впослѣдствіи *), они вообразили, что миссіонеры крестили ихъ произвольно, т. е. вопреки распоряженію правительства,—тогда какъ сами-же вышли къ миссіонерамъ, ѣхавшимъ мимо ихъ аула и просили о крещеніи,—вслѣдствіе чего миссіонеры, считая неблагоразумнымъ отказать имъ въ этомъ, крестили ихъ, но крещеніе это было поспѣшное, и потому крестившіеся, не наученные достаточно въ правилахъ вѣры, по удаленіи миссіонеровъ, оставшись безъ постояннаго при нихъ священника, который могъ-бы утвердить ихъ въ вѣрѣ, опять совратились. Впрочемъ, для возвращенія отпадшихъ были уже принимаемы мѣры увѣщеванія и, хотя таковыя остались безуспѣшными, но архимандритъ Іосифъ полагаетъ возможнымъ возвращеніе ихъ къ вѣрѣ, при сочувствіи въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго начальства и при назначеніи хорошихъ священниковъ.

Изъ всего этого в. пр. усмотрѣть изволите, что настоящее событіе есть фактъ, заслуживающій особеннаго вниманія, и заслуги лицъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, несомнѣнны; будущее-же зависитъ отъ тѣхъ мѣръ и заботъ, какія духовное начальство съ своей стороны, приметъ для поддержанія и утвержденія благого начала.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавк., связка 7121, дѣло № 3—61).

1108. *Отношеніе начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи ген.-л. Филипсона помощнику командующаго войсками Терской области ген.-л. Кемпферту, отъ 7-го апрѣля 1861 года, № 537.*

По докладу г. главнокомандующему рапорта ген.-квартирмейстеру арміи начальника штаба войскъ Терской области, отъ 16-го марта, № 860, его с. ген.-фельдмаршалъ, утвердивъ сдѣланный в. пр. выборъ 125-ти охотниковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ для поселенія въ предположенныхъ къ водворенію въ нынѣшнемъ году въ Терской области станицъ, изволилъ приказать распредѣлить ихъ по новымъ станицамъ слѣдующимъ образомъ:

*) Т. е. Гуларцевъ крестили, а они узнали объ этомъ только впослѣдствіи.

Въ ст. Тарскую 50 ч., въ ст. Фельдмаршальскую 41 ч., вмѣсто прежде назначенныхъ 50 ч., въ ст. Промежуточную 42 ч., вмѣсто прежде назначенныхъ 50 ч.; итого 233.

Недостающее затѣмъ противу сего назначенія, послѣ сдѣланнаго изъ войскъ Терской области вызова, число нижнихъ чиновъ будетъ пополнено однимъ нижнимъ чиномъ Кавказскаго линейнаго № 32-го баталіона, рядовымъ Софрономъ Кисловымъ, который съ разрѣшенія г. главнокомандующаго и по распоряженію Кутаисскаго ген.-губернатора отправленъ уже во Владикавказъ, 7-ю нижними чинами изъ войскъ Кубанской области, объ отправленіи которыхъ въ Терскую область я вмѣстѣ съ симъ прошу распоряженія командующаго войсками Кубанской области. Въ замѣнъ-же убавленныхъ къ водворенію въ ст. Фельдмаршальскую и Промежуточную 17 нижнихъ чиновъ, будутъ поселены въ эти станицы 17 сем. линейныхъ казаковъ изъ числа 300 сем., вызванныхъ по жребію отъ сего войска къ поселенію въ новыя станицы Сѣвернаго Кавказа.

Такимъ образомъ, линейныхъ казаковъ должно быть назначено:

Въ ст. Фельдмаршальскую 34, вмѣсто 25, въ ст. Промежуточную 33, вмѣсто 25.

Сообщая объ этомъ в. пр. для надлежащаго исполненія, имѣю честь присовокупить, что о направленіи изъ Россіи во Владикавказъ семействъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ къ водворенію въ Терскую область, вмѣстѣ съ симъ дѣлается распоряженіе изъ главнаго штаба.

(Арх. Шт. Кавк. воен. Округа. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, 1860 г., по описи № 231, стр. 217).

1109. *Отношеніе командующаго Кавказской Арміей ген.-л. кн. Орбеліани управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Милютину, отъ 14-го іюня 1861 года, № 19.*

Изъ донесенія, представленнаго вамъ ген.-л. Кемпфертомъ, вы изволите знать о нападеніи, произведенномъ 24-го минувшаго мая на лагерь 3-хъ ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, находившихся на работахъ въ Тандитльскомъ обществѣ Верхняго Дагестана. Хотя нападеніе это было произведено незначительною партіею хищниковъ, состоявшею всего изъ 28-ми чел., подъ предводительствомъ бѣглаго Ункратльскаго жителя Куръ-Магомы, но изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ оное, обнаружилось, что жители нѣкоторыхъ Ункратльскихъ ауловъ знали объ умыслѣ и умышленно не оказали должнаго содѣйствія нашимъ войскамъ. Поэтому я предписалъ ген.-м. кн. Мирскому и командующему войсками Дагестанской области, по взаимному ихъ соглашенію, двинуть въ Ункратль войска и наказать виновныхъ съ примѣрною строгостью. Содѣйствіе командующаго войсками Дагестанской области я считалъ въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что, согласно приказанію главнокомандующаго, Ункратль, вмѣстѣ съ другими Лезгинскими обществами, лежащими по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, долженъ быть присоединенъ къ Дагестанской области.

Послѣ свиданія съ кн. Мирскимъ и обстоятельнаго разслѣдованія случившагося происшествія, ген.-л. кн. Меликовъ вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ, въ которомъ проситъ отсрочить предписанное движеніе войскъ въ Ункратль. Ходатайство это кн. Меликовъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: мѣстность Ункратля и доступы къ нему такъ затруднительны, что движеніе войскъ не можетъ быть произведено съ тою быстротою, которая дозволила-бы намъ внезапно захватить населеніе ауловъ, виновныхъ въ сочувствіи къ хищникамъ. Узнавъ о приближеніи нашихъ войскъ, они въ настоящее время года не затруднились-бы бѣжать съ семействами своими въ горы и усилили-бы шайку Умы, скрывающуюся въ трущобахъ Чибирлоевскаго наибства; приготовленіе къ движенію этому и исполненіе его заставило-бы насъ потерять время самое удобное для работъ и вовлекло-бы въ значительныя издержки, потому что экспедицію нужно было-бы произвести силами значительными, такъ какъ нельзя ручаться, чтобы и тѣ аулы Ункратля, которые не принимали участія въ мятежной попыткѣ, изъ страха подвергнутся общему наказанію, или изъ сочувствія къ своимъ соплеменникамъ, не встрѣтили враждебно наши войска. Осенью-же, когда каждый изъ горцевъ, въ виду наступающей зимы, не рѣшится оставить своего жилища, движеніе это можно будетъ произвести съ несравненно меньшими силами и достигнуть результатовъ наказанія, даже не прибѣгая къ употребленію оружія. Къ этому кн. Меликовъ присовокупляетъ, что съ предположенною передачею Ункратля въ его владѣніе, когда управленіе въ этомъ обществѣ будетъ устроено на тѣхъ-же основаніяхъ, на которыхъ оно устроено въ прочихъ частяхъ Дагестана, онъ надѣется достигнуть его усмиренія, даже безъ помощи войскъ, при одномъ пособіи жителей сосѣднихъ къ Ункратлю обществъ и даже самихъ Ункратльцевъ, которые, почувствовавъ надъ собою твердую власть, вѣроятно, увидятъ необходи-

мость исполнять требованія начальства и будутъ такъ-же покорны, какъ и прочія части Дагестана.

Зная близкое знакомство кн. Меликова съ мѣстностью и жителями Дагестана, а равно и рѣшительность его въ нужныхъ случаяхъ, я не могъ не уважить его ходатайства, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшихъ безпорядковъ или волненій въ этомъ обществѣ необнаруживается, и, слѣдовательно, нѣтъ крайности настаивать на безотлагательномъ исполненіи предполагаемаго мною движенія въ это общество.

Увѣдомляя о семъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ мною сдѣлано распоряженіе о передачѣ Ункратля и другихъ Лезгинскихъ обществъ въ вѣдѣніе командующаго войсками Дагестанской области.

1110. *Приказъ по Кавказской Арміи, 6-го іюля 1861 года, № 304. Въ дополненіе къ приказу по Арміи, отданному мною, отъ 24-го іюня, за № 282, дѣлая извѣстнымъ прилагаемый при семъ штатъ Андійскаго округа, предлагаю принять оный къ надлежащему, до кого касается, руководству.*

Штатъ управленія Андійскаго округа.

Наименованіе должностей.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ. Одному. Жалованья. руб.	к.	Столовыхъ. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.
Окружной начальникъ, штабъ-офицеръ. . . .	1	1,032	—	980	70	2,012	70
Помощникъ его, капитанъ	1	549	—	420	30	969	30
Старшій адъютантъ, капитанъ	1	549	—	280	20	829	20
Переводчиковъ: письменный.	1	250	—	—	—	250	—
Переводчиковъ: словесныхъ.	2	200	—	—	—	400	—
Переводчиковъ: (для Лезгинск. и Чечен. яз.)							
Писарей 2-го класса.	2	48	90	—	—	97	80
Писарей 3-го „	2	32	70	—	—	65	40
Медикъ при округѣ по V разряду медицинскихъ должностей.	1	621	—	165	—	786	—
Фельдшеръ	1	64	80	—	—	64	80
Сторожей изъ неспособныхъ 2-го разряда . .	2	—	—	—	—	—	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	250	—
Окружный судъ.							
Кадій	1	250	—	—	—	250	—
Депутатовъ отъ народа	6	250	—	—	—	1,500	—
(Отъ каждаго наибства по одному).							
Письмоводитель при судѣ	1	150	—	—	—	150	—
Всего на Окружное Управленіе.	22	—	—	—	—	7,625	20
Наибство Андійское.							
Наибъ.	1	500	—	—	—	500	—
При немъ письмоводитель	1	150	—	—	—	150	—
На канцелярскіе расходы наибу	—	—	—	—	—	25	—
Сообразно сему штату на три наибства: Гумбетовское, Технуцальское, Чамалялъское съ Ункратлемъ и особо на придаваемыя къ Андійскому округу отъ Бежитскаго, Тиндальское и Хваршинское. . .	—	—	—	—	—	675 3,375	—
Итого на 6 наибствъ . . .	—	—	—	—	—	4,050	—
А всего на Андійскій округъ. .	—	—	—	—	—	11,675	20

1111. *Отношеніе ген.-адъют. кн. Орбеліани управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Милютину, отъ 10-го августа 1861 года, № 25.*

Въ отзывѣ моемъ, отъ 24-го іюня, № 19 *), я имѣлъ честь сообщить в. пр. причины, на основаніи которыхъ, согласно ходатайству ген.-л. кн. Меликова, я приказалъ отмѣнить движеніе войскъ въ Ункратль, для наказанія жителей этого общества за содѣйствіе ихъ шайкѣ Каракуль-Магомы (Куръ-Магома) при нападеніи 24-го минувшаго мая на лагерь трехъ ротъ Куринскаго полка. Соображенія кн. Меликова въ этомъ случаѣ, какъ показали послѣдствія, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Благоразумными распоряженіями ген.-м. Лазарева жители Ункратля были поставлены въ необходимость выдать Каракуль-Магому и всѣхъ безъ исключенія сообщниковъ, которые въ теченіи двухъ мѣсяцевъ мутили Чамалальское и Ункратльское общества. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ:

На основаніи сдѣланныхъ мною распоряженій, изложенныхъ въ отзывѣ моемъ къ в. пр., отъ 28-го іюня, № 1311, общества, лежащія по Андійскому Койсу, въ началѣ іюля были присоединены къ Дагестанской области, и ген.-м. Лазаревъ, для устройства управленія новаго округа, явился въ укр. Преображенское въ сопровожденіи 800 всадниковъ, въ числѣ которыхъ были всѣ почетнѣйшіе люди Средняго Дагестана. Это торжественное прибытіе новаго правителя подѣйствовало сильно на умы народа, по понятіямъ котораго только та власть достойна уваженія и повиновенія, которая имѣетъ богатую и блистательную обстановку. Немедленно по прибытіи въ Преображенское, ген.-м. Лазаревъ открылъ окружное управленіе въ аулѣ Ботлихъ—одномъ изъ многолюднѣйшихъ селеній Технуцала, а затѣмъ отправился для объѣзда Андіи и Гумбста, назначивъ въ Ункратль и Чамалалъ наибомъ Каратинскаго жителя Хаджіо-Кази-оглы, бывшаго приближеннаго и сподвижника Шамиля, человѣка, пользующагося въ краѣ большимъ значеніемъ и вполнѣ намъ преданнаго. Хаджіо приказано было вникнуть подробно въ положеніе дѣлъ во ввѣренныхъ его управленію обществахъ, сочувствовавшихъ Каракуль-Магомѣ, и подготовить умы народа къ прибытію ген.-м. Лазарева. Чрезъ двѣ недѣли по прибытіи въ Ункратль, Хаджіо успѣлъ сформировать себѣ партію приверженцевъ до 300 чел. и донесъ ген.-м. Лазареву, что Каракуль-Магома, склонившій на свою сторону большую часть жителей Чамалала и Ункратля и принявшій даже присягу въ вѣрности отъ нѣсколькихъ ауловъ,—съ 150-ю чел. выборныхъ своихъ приверженцевъ занялъ всѣ труднодоступныя мѣста вьючной тропинки, ведущей въ Ункратль по лѣвому берегу Андійскаго Койсу. Для движенія въ Ункратль оставалась одна тропинка по вер-

*) Смотр. документъ № 1109, стр. 1237.

шинамъ Андійскаго хребта—тропинка до того неудобная для движенія, что даже изъ туземцевъ одни только смѣльчаки рисковали по ней пускаться въ путь, да и то не иначе, какъ пѣшіе. Эту послѣднюю тропинку необходимо было избрать для слѣдованія, какъ потому, что она не была занята непріятелемъ, такъ и потому, что владѣя хребтомъ, мы лишали Каракуль-Магому содѣйствія партіи Умы, скрывавшейся въ Чибирлоевскихъ трущобахъ; самыя-же непроходимыя мѣста тропинки Хаджіо обѣщалъ со своими приверженцами по возможности исправить.

Для движенія въ Ункратль ген.-м. Лазаревъ, кромѣ 4-хъ сотенъ постоянной милиціи, собралъ при наибахъ 18 сотенъ изъ всѣхъ частей Дагестана; за этимъ ополченіемъ, въ видѣ резерва, должны были слѣдовать дивизіонъ Дагестанскаго полка, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. В. пр. хорошо извѣстно, что такое значитъ пѣшая тропинка въ горахъ; слѣдовательно, излишне будетъ описывать всѣ трудности двухдневнаго движенія отряда, при которомъ колонна занимала въ глубину до 20-ти верс., а горныя орудія все время люди тащили на рукахъ.

Партія Умы пыталась было воспрепятствовать движенію и завязала перестрѣлку, въ которой мы потеряли 5 чел. раненыхъ солдатъ; но попытка эта, какъ запоздалая, не имѣла успѣха; хребетъ былъ занятъ и соединеніе мятежныхъ шаекъ сдѣлалось невозможнымъ.

Появленіе Русскаго генерала съ войсками въ такомъ мѣстѣ, гдѣ жители никогда не видывали даже ополченій Шамиля, поразило дикихъ Ункратльцевъ и Чамалальцевъ; а присутствіе въ отрядѣ всѣхъ почетныхъ людей Дагестана явно показало имъ все ничтожество значенія возмутителя ихъ Каракуль-Магомы. По требованію ген.-м. Лазарева, старшины волновавшихся обществъ немедленно явились въ лагерь съ просьбою о пощадѣ, и такимъ образомъ, съ перваго-же шага, шайка Каракуль-Магомы осталась одна, безъ поддержки жителей, на которую она разсчитывала; но всетаки рѣшилась однако защищаться въ сильныхъ завалахъ, устроенныхъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лагеря. Ген.-м. Лазаревъ объявилъ старшинамъ, что они не должны ждать отъ него никакой пощады и что всѣ ихъ жилища и имущества будутъ уничтожены, ежели они сами не приведутъ къ нему всѣхъ мятежниковъ. Эта угроза имѣла послѣдствіемъ то, что въ теченіи двухъ дней всѣ сподвижники Каракуль-Магомы *) были представлены въ лагерь, кромѣ его самого, зятя его Магомы и еще 7-ми чел., рѣшившихся не сдаваться. Что-бы захватить и этихъ послѣднихъ, ген.-м. Лазаревъ послалъ за ними: Хаджіо, Тилитлинскаго наиба прап. Муртузали-Магометъ-оглы (брата извѣстнаго Кибитъ-Магомы) и Магому-Доногоно оглы *), присоединивъ къ нимъ чел. тридцать милиціонеровъ.

Подъ видомъ переговоровъ, посланные проникли въ самые завалы и тамъ захватили начальника мятежа, съ его 7-ю сообщниками.

Такимъ образомъ, почти безъ пролитія крови, ген.-м. Лазаревъ усмирилъ волненіе въ обществахъ Чамалальскомъ и Ункратльскомъ, начинавшее принимать довольно обширные размѣры и опасное направленіе. Успѣхъ дѣйствія въ этомъ случаѣ, конечно, долженъ быть отнесенъ къ энергическимъ и въ высшей степени благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ ген.-м. Лазаревымъ и основаннымъ на глубокомъ знаніи духа и характера горскихъ народовъ. Успѣхъ этотъ я считаю въ высшей степени важнымъ, какъ потому, что соединеніе Каракуль-Магомы съ Умою и Атабаемъ могло развить пламя возстанія на всемъ пространствѣ горъ отъ Андійскаго Койсу до Гехи, такъ и въ особенности по нравственному своему значенію. Ункратль, по понятіямъ самихъ горцевъ, считался страною вполнѣ недоступною и, какъ я уже выше замѣтилъ, никогда не былъ занимаемъ даже войсками Шамиля; появленіе тамъ съ отрядомъ ген.-м. Лазарева и быстрое усмиреніе волненія, съ поимкою всей безъ исключенія шайки возмутителей, показало горцамъ нашу готовность и умѣніе преслѣдовать возмутителей всегда и вездѣ, несмотря ни на какія препятствія. Я увѣренъ, что ген.-м. Лазаревъ сдѣлался въ настоящее время въ глазахъ горцевъ баснословнымъ героемъ, одно имя котораго будетъ на долгое время достаточно для того, чтобы усмирить всякія попытки къ волненію. Не сомнѣваюсь также, что успѣхъ, одержанный ген.-м. Лазаревымъ, уронитъ духъ и предпріимчивость Умы и Атабая и облегчитъ дѣйствіе управляющаго Терскою областью противъ этихъ предводителей разбойничьихъ шаекъ.

1112. *Отзывъ военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества г. командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 26-го сентября 1861 года, № 804.*

Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ Терскому казачьему войску, Донскимъ и Азовскимъ казакамъ, находящимся на Кавказѣ и желающимъ

*) Въ числѣ 142-хъ чел.

*) Магома-Доногоно-оглы былъ при Шамилѣ Араканскимъ наибомъ, нынѣ-же письмоводитель Гунибскаго окружнаго суда.

переселиться въ предгорья Западнаго Кавказа, тѣ-же права и льготы, которыя въ нынѣшнемъ году рескриптомъ Его Величества, на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, дарованы Кубанскому казачьему войску.

О Высочайшей волѣ сей имѣю честь увѣдомить в. с., присовокупляя, что объ оной вмѣстѣ съ симъ сообщено управляющему Военнымъ Министерствомъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 Отд., 1861 года, № 253, стр. 145).

1113. *Рапортъ комитета Кумыкскаго округа по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ помощнику командующаго войсками Терской области ген.-м. Кемпферту, отъ 30-го сентября 1861 года, № 207.*

Вслѣдствіе отзыва завѣдывающаго штабомъ, полк. Васильева, отъ 11-го сего сентября, за № 2211, комитетъ честь имѣетъ почтительнѣйше донести, что командующій войсками Терской области, ген.-адъют. гр. Евдокимовъ, на основаніи предписанія г. главнокомандующаго, отъ 29-го ноября 1859 года, № 2571, предписалъ начальнику Кумыкскаго округа, отъ 4-го марта прошлаго года, за № 204, открыть комитетъ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ, на обязанность котораго возложено:

1) Разобрать права поземельнаго владѣнія частныхъ лицъ и обществъ и впослѣдствіи опредѣлить между ними границы.

2) Разобрать и опредѣлить личныя права туземцевъ по происхожденію, раздѣливъ ихъ на классы.

Предварительныя занятія комитета должны состоять:

а) Въ строгой повѣркѣ имѣющихся плановъ и въ съемкѣ всѣхъ неснятыхъ земель Кумыкскаго округа.

б) Въ розысканіи и разборѣ актовъ, которые, по требованію комитета, будутъ представляться частными лицами; въ разборѣ дѣлъ бывшаго Андреевскаго городоваго суда со времени его учрежденія, и въ разсмотрѣніи дѣлъ Лѣваго Крыла, касающихся до Кумыкскаго округа.

в) Въ сношеніяхъ съ казенными мѣстами и частными начальниками для истребованія необходимыхъ свѣдѣній.

г) Въ словесномъ опросѣ старыхъ людей, почетныхъ лицъ и выборныхъ отъ ауловъ.

д) Права князей и над-Теречныхъ Чеченцевъ и князей Брагуновскихъ должны быть тоже разсмотрѣны и разъяснены комитетомъ.

Приведя въ систему всѣ собранныя свѣдѣнія и руководствуясь грамотами, предписаніями и приказами гг. главнокомандовавшихъ и другихъ начальниковъ, комитетъ сдѣлаетъ заключеніе о личныхъ и поземельныхъ правахъ туземцевъ и приступитъ къ размежеванію земель, стараясь рѣшать на мѣстѣ спорныя дѣла о земляхъ. Въ основаніи всѣхъ заключеній комитета о поземельной собственности должны быть непремѣнно данныя, пріобрѣтенныя съемкою, для чего необходимо, чтобы одновременно съ разборомъ документовъ и опросами людей, дѣятельно шла съемка.

По преданіямъ извѣстно, что земли между рр. Сулакомъ и Терекомъ, во время нашествій, безпрестанно переходили изъ рукъ въ руки, поэтому легко можетъ быть, что во время переворотовъ въ этомъ краѣ земли эти незаконно присвоены князьями. На это важное обстоятельство его с. обращаетъ особенное вниманіе комитета и проситъ представить по сему предмету свое заключеніе для окончательнаго рѣшенія по этому вопросу.

Для видимости приложены историческія свѣдѣнія о Гребенскомъ и Кизлярскомъ казачьихъ полкахъ, изъ которыхъ видно, что многія Кумыкскія земли первоначально были заняты казаками.

Вообще на комитетъ возложено розыскать и опредѣлить личныя и поземельныя права туземцевъ, окончательное-же утвержденіе ихъ зависитъ отъ высшаго начальства, куда заблаговременно должно обращаться во всѣхъ затрудненіяхъ.

Согласно настоящаго предписанія, комитетъ открытъ и имѣлъ первое засѣданіе 10-го марта прошлаго 1860 года, на которомъ, составляющимъ оный чинамъ объявлено было о назначеніи, цѣли комитета и обязанностяхъ членовъ онаго.

Затѣмъ, командированнымъ въ гор. Владикавказъ письмоводителемъ, подпор. Звольскимъ, принято изъ канцеляріи покорныхъ туземцевъ 48 дѣлъ, подлежащихъ комитету, и изъ штаба Кубанской области по управленію мирными горцами таковыхъ-же 56 дѣлъ.

Помощникомъ предсѣдателя, подполк. Затрапезнымъ, приняты изъ управленія начальника Кумыкскаго округа хранившіяся тамъ дѣла бывшаго Андреевскаго городоваго суда, главнаго Кумыкскаго пристава и собственно управленія округа, всего 169 дѣлъ и 1 планъ земли Шава; по разсмотрѣніи которыхъ, приведенія ихъ въ порядокъ и составленія новой описи, оказалось подлежащихъ комитету 115 дѣлъ. Впослѣдствіи принято изъ управленія округа еще 5 дѣлъ.

Изъ походнаго штаба Терской области выслано: 12 плановъ, маршрутовъ и картъ Кумыкскаго округа на право владѣнія землями, снятыхъ въ прежнее время. Собраны документы, представленные землевладѣльцами, состоящими въ округѣ на лицо, какъ-то: указы, купчія, шаріатныя разбирательства поземельныхъ споровъ и проч., которымъ составлена вѣдомость, и копія съ плана дачи дер. Кази-юртовской, владѣнія кн. Шефи Темирова, межеванія землемѣра Кудрявцева 1815 года.

Собраны преданія о народныхъ правахъ и обычаяхъ, о происхожденіи Кумыкскаго народа и поселенія его между рр. Сулакомъ и Терекомъ, сообщенныя комитету сословіями, обществами и старожилыми людьми, а также собраны историческія выписки о Кумыкскомъ округѣ.

Командующій войсками Терской области, ген.-адъют. гр. Евдокимовъ, по поводу жалобы, лично объявленной его с., Аксаевскими и Костековскими князьями относительно поземельнаго спора ихъ съ кочующими Ногайцами, возникшаго отъ несоблюденія условій, совершенныхъ между ними въ 1818 и 1827 годахъ, предписаніемъ отъ 25-го апрѣля 1860 года, за № 483, возложилъ на обязанность комитета начать дѣйствія свои съ поземельнаго спора Ногайцевъ съ князьями, а впредь до положительнаго рѣшенія и опредѣленія правъ тѣхъ и другихъ дѣйствіями комитета, предоставить князьямъ согласиться полюбовно съ Ногайцами при посредникѣ отъ комитета.

Для этой цѣли командированъ былъ помощникъ предсѣдателя, подполк. Затрапезный; но несмотря на всѣ старанія согласить князей съ Ногайцами согласно волѣ в. с., было невозможно, по неуступчивости обѣихъ сторонъ. По разсмотрѣніи-же дѣла этого согласно предписанія г. командующаго войсками Терской области, отъ 22-го марта 1860 года, за № 300, комитетомъ составленъ докладъ по претензіи нѣкоторыхъ лицъ на неправильность раздѣла общей земли Шава, на которой кочуютъ Ногайцы, по рѣшенію шаріата, состоявшагося въ 3-й день октября 1853 года, который и представленъ предмѣстнику в. с. при рапортѣ, отъ 8-го февраля сего года, за № 28.

По слѣдственному дѣлу о спорномъ островѣ Бирючъ и рыбныхъ промыслахъ въ устьяхъ р. Терека, между Кизлярскимъ казачьимъ полкомъ и князьями Хамзаевыми, имѣющему связь съ вышеозначеннымъ дѣломъ, составлено мнѣніе и представлено на благоусмотрѣніе предмѣстника в. с., при рапортѣ, отъ 9-го февраля, за № 29.

По обоимъ этимъ представленіямъ разрѣшенія еще не послѣдовало.

На общемъ засѣданіи 4-го іюня прошлаго 1860 года, на основаніи предписанія г. командующаго войсками, отъ 4-го марта, за № 204, комитетъ, разсматривая представленные владѣльцами документы и собранныя комитетомъ въ то время свѣдѣнія, нашелъ: что часть Кумыкскихъ земель находится въ распоряженіи правительства, часть—въ спорѣ между владѣльцами, часть—въ безспорномъ ихъ владѣніи и часть—во владѣніи общинъ.

Обсудивъ обстоятельства дѣла, комитетъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: для успѣшнаго хода дѣйствій относительно приведенія въ извѣстность всѣхъ Кумыкскихъ земель, состоящихъ въ распоряженіи казны, во владѣніи княжскихъ фамилій, кочующихъ Ногайцевъ, обществъ и частныхъ лицъ, такъ равно и для ускоренія топографическихъ работъ, а впослѣдствіи времени самаго размежеванія, нужно первоначально имѣть опредѣленную линію для отграниченія тѣхъ земель, которыя должны поступить во владѣніе казны, какъ завоеванныя сплою оружія въ послѣднее тридцатилѣтіе, а во-вторыхъ, имѣть для руководства карты, планы и съемки, произведенныя въ Кумыкскомъ округѣ въ прежнее время.

Вслѣдствіе чего комитетъ, при рапортѣ отъ 5-го іюня прошлаго года, за № 30, представивъ на благоусмотрѣніе г. командующаго войсками карту Кумыкскаго округа съ нанесеніемъ къ сторонѣ Салатавіи, Ауховскаго общества и укр. Герзель-аула, проектированной линіи, для опредѣленія границъ земли, имѣющей быть въ распоряженіи правительства, просилъ разрѣшенія его. с., слѣдуетъ-ли ограничиться одною повѣркою имѣющихся плановъ и картъ, съ нанесеніемъ всѣхъ участковъ земли въ настоящихъ ихъ видахъ и границахъ, или съемка должна быть произведена вновь подробная, инструментальная.

Е. с. г. командующій войсками, предписаніемъ отъ 7-го марта сего года, за № 397, въ разрѣшеніе рапорта комитета отъ 5-го іюня, за № 30, изволилъ приказать: не приступать къ формальному межеванію Кумыкскихъ земель, а ограничиться повѣркою прежнихъ съемокъ съ нанесеніемъ на карту всѣхъ участковъ спорныхъ и безспорныхъ въ настоящемъ ихъ видѣ; относительно-же утвержденія проектированной линіи разрѣшенія еще не послѣдовало.

На общемъ засѣданіи 2-го октября прошлаго года, комитетъ, разсматривая собранныя народныя преданія и представленные владѣльцами документы на право владѣнія землею, нашелъ, что Кумыкскіе князья про-

стираютъ свои притязанія на исключительную принадлежность имъ всей Кумыкской земли и заявляютъ, что простой народъ и кочующіе Ногайцы, по народнымъ обычаямъ, упроченнымъ давностью времени, должны имъ платить ясакъ и производить въ ихъ пользу нѣкоторыя обязательныя работы; письменныхъ-же документовъ, доказывающихъ несомнѣнность правъ на владѣніе землею, какъ равно съ точностью опредѣляющихъ границы ихъ владѣній, а также, какія именно обязательныя повинности долженъ имъ вносить простой народъ, князья не имѣютъ.

Кумыкскій народъ и кочующіе Ногайцы тоже приводятъ народныя преданія въ доказательство, что обычай платить князьямъ ясакъ никогда въ народѣ не существовалъ, что хотя они пользовались землею отъ князей Кумыкскихъ, но совершенно свободно; и что поселились на Кумыкской плоскости гораздо ранѣе князей, вышедшихъ въ послѣдствіи изъ горъ. Въ послѣднихъ только нѣсколькихъ годахъ, съ дозволенія начальства, неизвѣстно на какомъ основаніи, князья стали брать съ нихъ ясакъ и заставлять ихъ работать на себя: однихъ—за пользованіе княжескою землею, а другихъ какъ крестьянъ, имъ подвластныхъ. Какъ народъ Кумыкскій, такъ и кочующіе Ногайцы документовъ на право собственности земли не имѣютъ, а опираются на давность времени и изустныя народныя преданія.

По обсужденіи изложенныхъ обстоятельствъ, комитетъ, рапортомъ отъ 6-го октября прошлаго года, за № 91, испрашивалъ разрѣшеніе командующаго войсками, въ видахъ общественной пользы и устраненія могущихъ возникнуть впослѣдствіи споровъ и тяжбъ, въ случаѣ непризнанія правъ собственности за настоящими владѣльцами, пріостановить продажу земель между туземцами, и впредь до разъясненія дѣйствіями комитета правъ владѣльческихъ, оставить всѣ участки земли въ томъ видѣ, какъ они состоятъ теперь.

Разрѣшеніе по этому представленію послѣдовало отъ 16-го ноября 1860 года, за № 2766, и согласно оному распоряженіе сдѣлано.

Комитетъ, имѣя въ виду резолюцію г. командующаго войсками, сдѣланную 3-го марта 1860 года на представленіи начальника Кумыкскаго округа отъ 24-го февраля, за № 681, объ одномъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ: о поземельномъ спорѣ Гуэнскаго общества съ князьями Айдемировыми и дочерьми Алибека, первоначально приступилъ къ съемкѣ земли Гуэнскаго общества, состоящей изъ 6-ти участковъ спорныхъ и безспорныхъ. По окончаніи чего приступлено къ съемкѣ границъ земли въ Аксаевскомъ участкѣ (въ которомъ имѣется поземельныхъ споровъ болѣе противъ прочихъ участковъ), начиная отъ Герзель-аульской дороги внизъ по рр. Ярыкъ-су, Яманъ-су и Аксай.

Въ настоящее время, по словесному приказанію в. с., производится съемка земли между рр. Ярыкъ-су и Аксаемъ, начиная отъ Герзель-аульской дороги вверхъ къ землѣ Ауховскаго и Зандакскаго наибствъ, и съемка эта имѣетъ быть присоединена къ Аксаевскому участку. По окончаніи-же этой работы будетъ продолжаться съемка въ Аксаевскомъ участкѣ, и тогда уже, имѣя приведенными въ извѣстность всѣ участки земель, спорныхъ и безспорныхъ, приступлено будетъ къ разбирательству спорныхъ участковъ.

На права личныя собраны комитетомъ отъ сословій и разныхъ лицъ документы, какіе только у нихъ имѣлись, какъ-то: указы, охранные листы, патенты и свидѣтельства на чины и ордена и проч. Изъ представленныхъ Кумыкскими князьями свѣдѣній о родопроисхожденіи ихъ, составлено общее родословное древо всѣхъ Кумыкскихъ князей, происходящихъ отъ одного родоначальника Султанъ-Мута, будто-бы сына Шамхала Тарковскаго—Андія. А какъ, по народнымъ преданіямъ, встрѣчается разногласіе, который именно Шамхалъ Тарковскій былъ отецъ Султанъ-Мута, то для разъясненія сего вопроса сдѣлано сношеніе съ начальникомъ Дагестанской области, о доставленіи въ комитетъ родословнаго древа и фамильнаго преданія о происхожденіи Шамхаловъ Тарковскихъ.

Въ настоящее время, изъ собранныхъ свѣдѣній, составляется докладъ о сословіяхъ, существующихъ въ Кумыкскомъ округѣ, о происхожденіи князей, узденей, свободныхъ обществъ и крѣпостныхъ людей; о значеніи, правахъ и власти въ обществѣ каждаго сословія и отношеніяхъ ихъ между собою, а также производится дѣло объ отыскиваніи обществомъ чагаръ независимости отъ Кумыкскихъ князей.

Какъ на комитетъ этотъ возложена обязанность разобрать также права князей над-Теречныхъ Чеченцевъ и князей Брагуновскихъ, то сдѣлано также сношеніе съ начальникомъ Чеченскаго округа (въ вѣдѣніи котораго они находятся) о собраніи и доставленіи въ комитетъ документовъ на ихъ личныя и поземельныя права, но оныхъ въ полученіи еще не имѣется.

Относительно опредѣленія времени, когда занятія комитета могутъ быть окончены, комитетъ честь имѣетъ доложить в. с., что въ настоящемъ году, бу-

детъ окончена съемка границъ земли въ Аксаевскомъ участкѣ, а на будущій годъ—въ Андреевскомъ и Ногайскомъ. Поэтому приблизительно можно сказать, что занятія комитета могутъ быть окончены не ближе какъ черезъ два года.

Успѣхи въ занятіяхъ комитета совершенно зависятъ отъ успѣшнаго приведенія въ извѣстность всѣхъ участковъ земли, какъ спорныхъ, такъ и безспорныхъ, посредствомъ съемки; но послѣдняя производилась медленно вслѣдствіе недостаточнаго числа топографовъ, переводчиковъ, а равно рабочихъ, которыхъ для трехъ инструментовъ нужно по крайней мѣрѣ 25 чел. (во время покоса работа производилась однимъ инструментомъ, теперь-же, по прибытіи трехъ переводчиковъ изъ Кизлярскаго полка, работа производится двумя инструментами), и трудности продовольствованія рабочихъ въ полѣ. Кромѣ того, при дѣйствіяхъ комитета много затрудненій отъ жителей, которые, небывъ знакомы вообще съ правильнымъ поземельнымъ владѣніемъ, питаютъ какую-то недовѣрчивость, не являются во-время по требованіямъ для указанія границъ своихъ участковъ, такъ равно при разспросахъ въ комитетѣ о преданіяхъ ихъ родины, взаимныхъ сословныхъ отношеніяхъ, адатахъ, относящихся къ поземельному праву, уклоняются высказывать свои обычаи, какъ видно, изъ опасенія, чтобы не высказать чего-либо могущаго, по ихъ понятію, имъ повредить, или измѣнить ихъ настоящее положеніе.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 505 1862 г.).

1114. *Рапортъ командующаго войсками Терской области ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, ген.-л. Карцову, отъ 18-го октября 1861 года, № 2462.*

Въ дополненіе отзыва моего, отъ 17-го октября, за № 2442, имѣю честь увѣдомить в. пр., что объ открытіи комитета въ Кабардинскомъ округѣ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ онаго мною вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе.

Въ составъ этого Комитета назначены: кромѣ предсѣдателя, которымъ имѣетъ быть начальникъ округа ген.-м. кн. Орбеліани, помощникъ его Кабардинскаго пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Барятинскаго полка маіоръ Шредеръ, членомъ Кубанскаго пѣхотнаго полка кап. Масловскій, дѣлопроизводителемъ Кавказскаго линейнаго № 7-го батал. поруч. Ладыженскій, и переводчикомъ, состоящій въ этой должности при начальникѣ округа поруч. Туковъ, объ утвержденіи которыхъ г. командующимъ Арміею, я буду имѣть честь просить особо, съ представленіемъ краткихъ записокъ о службѣ этихъ лицъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 504 1861 г.).

1115. *Рапортъ командующаго войсками Терской области ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Милютину, отъ 18-го октября 1861 года, № 2681.*

При движеніи начальника Галашевскаго отряда ген.-м. Баженова, въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, чрезъ Акинское общество, для содѣйствія войскамъ, усмирявшимъ возстаніе въ Аргунскомъ округѣ, аулы Акинскіе за участіе въ возмущеніи были разрушены, а жители переселены въ другія мѣста. Нѣкоторые изъ Акинцевъ, не желавшіе переселиться и успѣвшіе скрыться отъ нашихъ войскъ, по уходѣ отряда заняли тѣ изъ ауловъ, которые, по недоступности своей, представляли имъ надежду не быть открытыми. Впослѣдствіи къ Акинцамъ присоединились абреки изъ Мало-Чеченцевъ, Карабулаковъ и Аргунскаго округа, и такимъ образомъ, нагорное пространство отъ Ассы до Гехи населилось сомнительной покорности Акинцами и явными нашими врагами-абреками. Предмѣстникъ мой, ген.-л. Кемпфертъ, желая удалить безпокойное населеніе отъ станицъ нашихъ на Ассѣ и Фортангѣ, предписалъ начальнику Галашевскаго отряда сдѣлать въ маѣ мѣсяцѣ поискъ на Мироджи и въ верховьяхъ Гехи, но кратковременное пребываніе тамъ отряда не могло принести положительныхъ результатовъ; по уходѣ нашихъ войскъ, Акинцы и абреки начали возвращаться на оставленныя ими мѣста. Находя необходимымъ обезопасить наши поселенія болѣе прочнымъ образомъ, я предписалъ начальнику Владикавказскаго округа перейти съ частью Галашевскаго отряда къ Фортангѣ, и занявшись устройствомъ дороги отъ ст. Алкунской къ Ялхорою, предпринять поиски для поимки абрековъ и открытія жилищъ Акинцевъ, причемъ требовать отъ послѣднихъ безусловной покорности, а въ случаѣ сопротивленія дѣйствовать какъ съ мятежниками. Съ этою цѣлью полк. Іедлинскимъ собранъ былъ къ 1-му августа на Фортангѣ отрядъ изъ стрѣлковаго баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Самурскаго резервнаго баталіона, взвода горной артиллеріи, дивизіона драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ и Осетинскаго дивизіона Терскаго конно-иррегулярнаго полка. Къ 25-му августа отрядомъ была разработана вьючная до-

рога до Ялхороя и 27-го числа весь отрядъ перешелъ къ Ялхорою, гдѣ и былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью какъ Ялхороевцами, такъ и другими Акинцами, скрывавшимися въ окрестныхъ трущобахъ. Съ 27-го августа по 1-е сентября, частями отряда полк. Іедлинскаго произведены были поиски къ разоренным нами, при послѣднемъ движеніи, ауламъ Бунчи и Ругчи и въ верховья Гехи. При всѣхъ этихъ движеніяхъ войскамъ не было оказано никакого сопротивленія и жители выходили къ нимъ съ полною покорностью; абреки-же, не разсчитывавшіе на прощеніе, при первоначальномъ еще движеніи отряда, разбѣжались по лѣсамъ.

Весь сентябрь мѣсяцъ отрядъ полк. Іедлинскаго простоялъ въ Ялхорой, производя поиски за абреками и продолжая разработку дороги къ ст. Алкунской и отъ Ялхороя въ Бунчи и въ Шалажинское ущелье; при разработкѣ дороги въ Бунчи, абреки, въ числѣ 20-ти чел., сдѣлали 19-го сентября нападеніе на 10 казаковъ, ѣхавшихъ въ арьергардѣ колонны, возвращавшейся съ работъ въ лагерь, при чемъ убили двухъ казаковъ и ранили одного.

21-го сентября, полк. Іедлинскій, получивъ извѣстіе, что въ верховьяхъ Ассы скрываются абреки, отправилъ туда спѣшенныхъ всадниковъ Осетинскаго дивизіона Терскаго конно-иррегулярнаго полка. Всадники ночью пробрались къ абрекамъ, но несмотря на принятыя мѣры, абреки успѣли бѣжать, оставивъ въ рукахъ всадниковъ 2-хъ женщинъ и 4-хъ дѣтей изъ своихъ семействъ, и все свое имущество, заключавшееся въ 6-ти лошадяхъ и 26-ти шт. разнаго скота. При отступленіи, всадниковъ абреки преслѣдовали ружейными выстрѣлами, причемъ ранили 5 чел.

Къ 1-му октября, произведенными по разнымъ направленіямъ поисками, было приведено въ положительную извѣстность, что на пространствѣ отъ Ассы до Гехи находится 186 сем. Акинцевъ, изъявившихъ полную готовность покориться всѣмъ требованіямъ; къ этому-же времени устраивавшіяся Ялхоройскимъ отрядомъ дороги были приведены въ удовлетворительное состояніе, а потому, имѣя въ виду необходимость отдыха для войскъ передъ открытіемъ предполагаемыхъ дѣйствій противъ партій Умы и Атабая, я предписалъ полк. Іедлинскому 5-го числа сего мѣсяца возвратиться на Ассинскую линію, при чемъ поручилъ ему объявить Акинцамъ, что они не будутъ переселяемы до весны, съ тѣмъ, однако-же, что не только они не должны принимать абрековъ, но обязаны не пропускать ихъ въ случаѣ, если-бы они покушались проходить на наши линіи черезъ Акинское общество.

Донося о всемъ изложенномъ в. пр., имѣю честь доложить, что послѣ предполагаемаго мною осмотра мѣстности между рр. Ассою и Гехи, я буду имѣть честь представить главнокомандующему мои соображенія какъ о заселеніи этого пространства, такъ равно и о томъ, куда переселить вышедшихъ съ покорностью Акинцевъ.

1116. *Отношеніе командующаго войсками Кубанской области гр. Евдокимова командующему войсками Терской области кн. Святополкъ-Мирскому; отъ 25-го октября 1861 года, № 3.*

Ген.-квартирмейстеръ Кавказской Арміи, отзывомъ отъ 28-го сентября, за № 2039, объясняя, что Государю Императору угодно знать,—какихъ результатовъ достигли занятія учрежденнаго въ Владикавказскомъ округѣ комитета по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ этого округа, проситъ объ ускореніи представленія командующему Арміею моего по этому предмету заключенія.

Имѣя въ виду отдѣленіе Терской области отъ моего управленія и то, что дѣла упомянутаго комитета не были на разсмотрѣніи у в. с., я счелъ необходимымъ дѣло это съ требуемымъ отъ меня заключеніемъ препроводить къ вамъ, для представленія таковаго въ главный штабъ отъ в. с.

Вслѣдствіе чего, препровождая при семъ рапортъ бывшаго помощника моего по управленію Терскою областью ген.-л. Кемферта, отъ 31-го марта, за № 752, съ упомянутыми въ немъ приложеніями, о результатахъ дѣйствій комитета по разбору личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Владикавказскаго округа, имѣю честь объяснить в. с. слѣдующее:

Еще въ бытность мою въ прошломъ году въ Терской области я замѣтилъ, что по разбору личныхъ правъ туземцевъ, мнѣнія членовъ комитета расходились и нѣкоторые изъ нихъ, не ограничиваясь собранными показаніями депутатовъ и свѣдѣніями, полученными на этотъ предметъ чрезъ разспросы старожиловъ и людей довѣренныхъ, полагали необходимымъ въ подтвержденіе депутатскихъ показаній требовать отъ людей привиллегированныхъ сословій доказательствъ, если не письменныхъ, то болѣе фактическихъ, чѣмъ народныя показанія, основанныя на преданіяхъ. Убѣдясь, что такое несообразное съ обстоятельствами заключеніе, не принося никакой пользы, запутаетъ дѣ-

ло и на неопредѣленное время удалить рѣшеніе вопроса, такъ много и справедливо интересующаго народъ, я призналъ необходимымъ прекратить дѣйствія комитета закрытіемъ его; тѣмъ болѣе, что всѣ нужныя свѣдѣнія по возможности уже были собраны. Получивъ препровождаемое донесеніе ген.-л. Кемпферта въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, я пріостановился разсмотрѣніемъ этого дѣла и представленіемъ его къ главнокомандующему, въ виду ожидавшагося переселенія въ Турцію многихъ туземцевъ Владикавказскаго округа, въ томъ вниманіи, что удовлетворительное рѣшеніе вопроса о поземельномъ устройствѣ туземцевъ этого округа связано съ окончаніемъ объясненнаго переселенія.

Затѣмъ, обращаясь къ донесенію ген.-л. Кемпферта, не могу раздѣлить мнѣнія его въ томъ, что записка, составленная подполк. Карякинымъ, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ комитетомъ, не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія сословныхъ правъ, потому, что для составленія этой записки служили матеріаломъ народныя сказанія, основанныя на преданіи. Конечно, эта записка не составляетъ свода неоспоримо-достовѣрныхъ фактовъ, но гдѣ-же взять этихъ послѣднихъ и не напрасно-ли продолжать искать ихъ еще новые десятки лѣтъ среди народа, не только не имѣвшаго своей исторіи, но и чуждаго всякой грамотности, этого единственнаго и необходимаго условія, при которомъ можно было надѣяться фактически разработать передаваемыя изъ рода въ родъ устныя преданія; и потому-то небольшое знакомство съ положеніемъ вообще туземныхъ обществъ на Кавказѣ не обѣщаетъ, чтобы новые столь-же дорогіе труды со временемъ много выяснили настоящій предметъ. Между тѣмъ, народъ, оставленный такъ долго въ ожиданіи разрѣшенія его жизненныхъ вопросовъ, слыша одни только обѣщанія о скоромъ разрѣшеніи ихъ, теряетъ надежду на возможность окончанія этого дѣла и само собою разумѣется, объясняя по своему эту медленость, все болѣе и болѣе развиваетъ въ себѣ недовѣріе къ благонамѣренности дѣйствій нашего правительства. Вотъ причина, почему я съ своей стороны признаю необходимымъ разрѣшеніе сословнаго вопроса туземцевъ сдѣлать безотлагательно, силою власти, даже и въ такомъ случаѣ, если-бы, по недостаточности собранныхъ для сего матеріаловъ, разрѣшеніе это было-бы нѣсколько произвольно. Такимъ образомъ, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета не дѣлать различія между высшими сословіями Малой Кабарды и Осетинскихъ обществъ, полагаю раздѣлить ихъ исключительно по мѣрѣ значенія каждаго въ понятіяхъ своего народа, не на три, а на два разряда. Первый, соотвѣтствующій Русскимъ потомственнымъ дворянамъ, и второй—личнымъ дворянамъ; причисливъ къ первому разряду фамиліи Кабардинскихъ Узденей, Дигорскихъ Бадилатъ и Царгасатъ, а также Тагаурскихъ Эльдаръ, не утратившихъ своего сословнаго значенія въ народѣ, и во второй-же всѣхъ прочихъ людей, принадлежащихъ къ привиллегированнымъ сословіямъ и по роду происхожденія своего состоящихъ выше чернаго народа. Въ расчетъ такого раздѣленія, конечно, нѣтъ надобности принимать заслуги правительству лицъ, получившихъ чины, въ томъ вниманіи, что чины и безъ того даютъ извѣстныя права и преимущества получившимъ эти Высочайшія милости. Также точно нѣтъ причины привиллегированнымъ сословіямъ упомянутыхъ обществъ перемѣнять усвоенныя имъ въ народѣ наименованія, а тѣмъ болѣе давать названіе Узденей,—не имѣющее опредѣленнаго значенія даже въ своемъ народѣ. . . . . .

Относительно удовлетворенія Бадилатъ за освобожденіе простаго народа съ мнѣніемъ ген.-л. Кемпферта я совершенно согласенъ съ тѣмъ, чтобы мѣра эта для прекращенія сословной вражды въ Дигоріи была приведена въ исполненіе по возможности скорѣе. . . . . .

По предмету надѣленія туземцевъ Владикавказскаго округа землею, прежде всего нужно постановить за правило, чтобы выселившимся по видамъ правительства изъ горъ на плоскость земли отводились на плоскости, живущимъ-же до сего времени въ горахъ указывались-бы на мѣстахъ ихъ жительства; затѣмъ надѣленіе землею высшаго сословія совершить въ расчетѣ обезпеченія нуждъ его, сообразно своему родовому значенію въ народѣ, а потому, съ своей стороны, все высшее сословіе туземцевъ Владикавказскаго округа полагаю раздѣлить также на два разряда, опредѣливъ норму надѣла землею по числу-ли семействъ, или по числу душъ, смотря по тому, какой способъ надѣла будетъ признанъ выгоднѣйшимъ въ экономическомъ отношеніи, и назначить первому разряду большее количество земли, а второму меньшее, а затѣмъ уже лицамъ, службою пріобрѣтшимъ особое вниманіе правительства, въ видѣ особой-же милости, добавить нѣкоторое количество земли по мѣрѣ заслугъ каждаго и, сообразно съ владѣемою ими землею до сего времени. Такимъ образомъ, имѣя въ виду отдѣленіе въ поземельномъ устройствѣ простого народа отъ высшаго сословія, норму для перваго разряда этого сословія полагаю опредѣлить въ 140 дес. на семейство, или по 42 дес. на душу и для второго

по 40 дес. на семейство или по 12 дес. на душу мужескаго пола.

Итакъ, къ разрѣшенію поземельнаго вопроса должно приступить безъ всякаго отлагательства, отнюдь не оставляя дѣла этого, согласно заключенія ген. Кемпферта, до произведенія подробной съемки всѣхъ земель.

Въ исполненіи этого немедленнаго надѣленія землею туземцевъ Владикавказскаго округа вовсе не встрѣтится тѣхъ затрудненій, какія представляются съ перваго взгляда по неимѣнію точныхъ свѣдѣній о количествѣ всей земли, могущей поступить въ надѣлъ. Во-1-хъ, всѣ земли Владикавказскаго округа сняты на планъ и по количеству ихъ, опредѣляя цифрою возможно приблизительною, земель этихъ достаточно для надѣленія всѣхъ сословій, а также имѣть и свободные участки запасной земли. Такимъ образомъ, приступимъ къ раздѣленію, положимъ примѣрно, участка Редантской земли. Участокъ этотъ, имѣющеюся картою опредѣляется приблизительно до 4-хъ т. дес. Начавъ надѣлъ, напримѣръ съ членовъ фамиліи Дударовыхъ, въ извѣстной нормѣ на каждое семейство или душу, расчитывая опредѣлить въ надѣлъ изъ этого участка не 4 т., а только 3,500 дес., по окончаніи работы безъ сомнѣнія окажется остатокъ свободной земли, быть можетъ далеко не въ томъ размѣрѣ, т. е. не 500 дес., а менѣе, но ни въ какомъ случаѣ не будетъ недостатка для надѣленія изъ этого участка заблаговременно опредѣленнаго числа семействъ или душъ по объясненному расчету.

Въ заключеніе долженъ объяснить в. с., что хотя трудъ Владикавказскаго комитета, въ отношеніи поземельнаго вопроса, повидимому, не вполнѣ оконченъ, но не менѣе того я остаюсь въ убѣжденіи противу назначенія новаго комитета для окончанія этого труда, какъ потому, что вопросъ этотъ для новыхъ обсужденій потребуетъ много дорогого времени, такъ и отъ того, что во всякомъ случаѣ его придется разрѣшать силою власти. Надѣленіе-же землею по моему проекту должно совершаться путемъ административнымъ, чрезъ мѣстное начальство, помимо постояннаго комитета, стоющаго напрасныхъ издержекъ для казны, а если-бы для разрѣшенія могущихъ при надѣленіи землею встрѣтиться споровъ, потребовалось обсудить спорное дѣло совѣтомъ нѣсколькихъ лицъ, то для этого, по распоряженію того-же мѣстнаго начальства, могутъ назначаться временныя коммисіи, не потребующія особаго расхода на содержаніе ихъ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 506 1861 г.).

1117. *Отзывъ управляющаго Военнымъ Министерствомъ, ген.-адъют. Милютина, г. командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани 2-му, отъ 31-го октября 1861 года, № 1398.*

Изъ отзыва ген.-адъют. гр. Адлерберга 2-го, отъ 28-го числа прошлаго сентября, в. с. извѣстно уже о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи желающимъ переселяться на передовыя линіи Кавказа—Терскимъ, Донскимъ и Азовскимъ казакамъ тѣхъ-же правъ и льготъ, которыя въ нынѣшнемъ году, Высочайшимъ рескриптомъ на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, дарованы Кубанскому казачьему войску.

Признавая необходимымъ разъяснить въ чемъ именно заключается таковое распространеніе на Терское войско правъ, пожалованныхъ войску Кубанскому, имѣю честь сообщить в. с. Высочайшія по сему предмету указанія:

1) Переселяющимся казакамъ Терскаго войска сохраняются всѣ дарованныя въ 1847 году переселенцамъ изъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска денежныя и провіантскія отъ казны пособія и льготы отъ службы, и сверхъ того, будутъ нынѣ отпускаться изъ войсковыхъ суммъ Терскаго войска по 75 р. на каждое семейство, въ пособіе для устройства на новыхъ мѣстахъ водворенія, да кормовыя до прибытія на оныя, а также будутъ даваться отъ земства квартиры, пастьбища и подводы подъ больныхъ.

2) Офицерамъ и казакамъ Терскаго войска, добровольно переселяющимся на передовыя, въ предѣлахъ Терской-же области, линіи за Терекъ (такъ какъ Терское войско не слишкомъ многолюдно, чтобы можно было и оттуда привлекать переселенцевъ за Кубань), Всемилостивѣйше жалуется право на полученіе въ новыхъ мѣстахъ водворенія участковъ земель въ вѣчную и потомственную собственность въ такомъ размѣрѣ, какое Кавказское начальство признаетъ возможнымъ, смотря по достатку земель во вновь заселяемыхъ Терскими казаками мѣстахъ передовыхъ линій ихъ.

Сверхъ того, Государь Императоръ, въ отеческой попечительности о благѣ всѣхъ чиновъ Терскаго войска, и о вящшемъ развитіи въ немъ элементовъ гражданственности и промышленности, Всемилостивѣйше даруетъ всѣмъ Терскимъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ право пріобрѣтать покупкою, въ частную собственность, извѣстное число десятинъ, не только изъ могущихъ открыться въ сѣверныхъ частяхъ самаго Терскаго войска свободныхъ войсковыхъ земель, но даже и изъ свободныхъ земель въ

предѣлахъ Ставропольской губерніи и Кубанскаго войска, и тогда, по желанію, исключаться изъ войскового сословія дворянамъ съ потомствомъ, а казакамъ лично, на указанныхъ, для чиновъ Кубанскаго войска, основаніяхъ.

Считаю также нужнымъ сообщить къ свѣдѣнію в. с.: а) что Высочайшая воля о привлеченіи охотниковъ къ переселенію за Кубань изъ Донскаго войска и о распространеніи на нихъ правъ, дарованныхъ переселенцамъ изъ Кубанскаго войска, объявлена ген.-адъют. Хомутову, и б) что какъ главнокомандующій Кавказскою Арміею предназначилъ все Азовское войско перевесть на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря и сдѣлать изъ казаковъ онаго мореходное населеніе, то нѣтъ расчета отвлекать теперь изъ этого войска людей для переселенія на предназначенное мѣсто, и потому Азовскіе казаки воспользуются Всемилостивѣйше дарованными имъ при переселеніи правами и пособіями тогда, какъ двинутся общимъ составомъ своимъ на новыя мѣста водворенія. При семъ случаѣ не могу умолчать, что вообще желательно-бы было всячески ускорить время переселенія Азовскаго войска на предположенныя ген.-фельдмаршаломъ мѣста, ибо неопредѣленность этого времени останавливаетъ означенное войско на всѣхъ путяхъ внутренняго быта его и дѣлаетъ положеніе самихъ казаковъ весьма тягостнымъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд. 1861 года, № 253 стр. 395–397).

1118. *Рапортъ командующаго Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Милютину, отъ 23-го ноября 1861 года, № 1799.*

Командующій войсками Терской области въ концѣ прошлаго мѣсяца предпринялъ экспедицію въ нагорную часть Малой Чечни и въ Аргунскій округъ, для истребленія гнѣздившихся тамъ шаекъ абрековъ, во главѣ которыхъ стояли извѣстные мятежники Атабай, Ума и скрывавшійся изъ бывшей шайки Байсунгура султанъ Мурадъ. Для содѣйствія ген.-л. кн. Мирскому было мною предписано начальнику Тіонетскаго округа, маіору кн. Ратіеву, двинуться въ Аргунскій округъ съ Тушино-Пшавской и Хевсурской милиціей, а ген.-адъют. кн. Меликову направить туда-же, со стороны Андійскаго округа, отрядъ изъ 3-хъ батал. съ дивизіономъ конно-иррегулярнаго Дагестанскаго полка и частью постоянной Дагестанской милиціи. Жители Малой Чечни, подъ начальствомъ ген. Кундухова, также приняли участіе въ этомъ предпріятіи.

Движенія отрядовъ нашихъ начались съ 22-го октября, а отъ 15-го ноября кн. Мирскій доноситъ, что мятежныя шайки, окруженныя со всѣхъ сторонъ войсками и милиціей, окончательно уничтожены; до 200 абрековъ частью взяты, частью явились добровольно съ повинною, Чеченская милиція взяла раненаго султана Мурада; Атабай-же, отчаяваясь въ средствахъ къ спасенію, явился самъ къ начальнику Чеченскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, прося представить его командующему войсками, и въ настоящее время содержится арестованнымъ во Владикавказѣ. Кн. Мирскій остался еще въ Аргунскомъ округѣ, гдѣ войска наши прокладываютъ дороги, а милиція и охотники разсыпаны по лѣсамъ для поимки Умы, который съ 8-ю чел. успѣлъ скрыться въ недоступныхъ трущобахъ верховьевъ Аргуна.

Хотя по преступленіямъ своимъ, какъ глава мятежниковъ, Атабай и долженъ былъ-бы подлежать смертной казни, но кн. Мирскій въ донесеніи своемъ ходатайствуетъ о смягченіи участи его и о замѣнѣ смертной казни немедленною ссылкою его въ отдаленныя отъ Кавказа губерніи. Ходатайство свое кн. Мирскій основываетъ не на участіи къ судьбѣ мятежника, а на положеніи края, который нуждается въ успокоеніи умовъ и въ администраціи бдительной, но не суровой. Кровавые примѣры смертной казни дѣйствуютъ на горцевъ совершенно иначе, нежели на мирныхъ жителей; они не пугаютъ, а озлобляютъ ихъ. Семейства казненныхъ и всѣ близкіе имъ люди дѣлаются почти всегда непримиримыми врагами нашими на всю жизнь, тогда какъ семейства ссыльныхъ ведутъ себя примѣрно и часто служатъ намъ усердно, въ надеждѣ заслужить прощеніе своимъ родственникамъ. При этомъ-же ссылка для горца составляетъ наказаніе едва-ли не болѣе страшное, чѣмъ смерть.

Руководствуясь этими соображеніями, а также принимая во вниманіе и то обстоятельство, что Атабай явился самъ съ безусловною покорностью, я, согласно ходатайству командующаго войсками Терской области, приказалъ немедленно отправить его въ Воронежъ для содержанія въ заключеніи до дальнѣйшаго рѣшенія его участи и обращаюсь къ в. пр. съ просьбою исходатайствовать Высочайшее утвержденіе сдѣланному мною распоряженію, и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомить.

1119. *Рапортъ командующаго Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру ген.-адъют. Милютину, отъ 8-го декабря 1861 года, № 1845.*

Отзывомъ, отъ 31-го октября, № 1398 *), в. пр. изволили разъяснить въ какой степени должны быть распространяемы на Терское войско льготы и права, дарованныя въ нынѣшнемъ году Кубанскому войску Высочайшимъ рескриптомъ на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, при этомъ оказывается, что казаки Терскаго войска, при переселеніи на передовыя линіи, не должны получать вознагражденія за усадьбы, а относительно денежнаго и провіантскаго отъ казны пособія и льготы отъ службы, они должны пользоваться правами, Высочайше дарованными въ 1847 году.

Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. пр., что еще до полученія отзыва вашего, за № 1398, на основаніи извѣщенія ген.-адъют. гр. Адлерберга 2-го, я приказалъ сообщить Терскому войску о послѣдовавшей Высочайшей милости, на основаніи которой Терскимъ казакамъ, при переселеніи на передовыя линіи, назначаются пособія и льготы одинаковыя съ Кубанскими казаками, а слѣдовательно и вознагражденіе за усадьбы, въ случаяхъ, когда казаки до переселенія не успѣютъ сами распродать своихъ усадьбъ. Точно также и въ проектѣ о заселеніи Западнаго Кавказа, представленномъ къ в. пр. при рапортѣ, отъ 23-го минувшаго ноября, за № 1800 **), для переселенцевъ изъ Терскихъ казаковъ были испрашиваемы тѣ-же правы и льготы, какъ и для Кубанскихъ казаковъ,—сверхъ того, имѣя въ виду вообще уровнять льготы и пособія, даруемыя переселенцамъ разнаго рода, я для переселенцевъ изъ Терскаго казачьяго войска предполагалъ 5-ти-лѣтній срокъ льготы отъ службы, дарованный въ 1847 году, сократить на 3-хъ-лѣтній.

На основаніи вышеизложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе не объявлять Терскимъ казакамъ содержанія отзыва вашего за № 1398, впредь до того времени, когда представленный мною проектъ заселенія Западнаго Кавказа удостоится Высочайшаго утвержденія и когда такимъ образомъ окончательно разрѣшатся всѣ недоразумѣнія и опредѣлятся льготы и пособія, даруемыя разнаго рода переселенцамъ, водворяемымъ на передовыхъ линіяхъ.

При этомъ считаю нужнымъ доложить в. пр., что, по недостатку свободныхъ мѣстъ въ предѣлахъ Терской области, въ оной, при настоящемъ положеніи дѣлъ, не предполагается болѣе возводить новыхъ станицъ на передовыхъ линіяхъ, за исключеніемъ лишь доселенія въ будущемъ году Аки-юртовскаго поселка; причемъ, однако, я испрашиваю переселенцамъ въ этотъ поселокъ тѣ-же льготы, права и преимущества, которыя назначаются переселенцамъ новыхъ станицъ въ Кубанской области. Что-же касается до переселенія охотниковъ изъ Терскихъ казаковъ въ новыя станицы, возводимыя въ Кубанской области, то, какъ изволите усмотрѣть изъ проекта, подобное переселеніе допускается въ весьма ограниченномъ размѣрѣ.

Въ отзывѣ в. пр. за № 1398 изъяснено, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше даруетъ дворянамъ и казакамъ Терскаго войска право пріобрѣтать покупкою даже свободныя земли въ предѣлахъ Ставропольской губерніи. Беру смѣлость покорнѣйше просить ходатайства в. пр. о распространеніи этой Высочайшей милости на дворянъ и казаковъ Кубанскаго войска; но съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы свободныя земли въ предѣлахъ Ставропольской губерніи было разрѣшено пріобрѣтать дворянамъ и казакамъ, какъ Кубанскаго, такъ и Терскаго войска, только тогда, когда будутъ распроданы всѣ свободныя войсковыя земли, ибо прежде всего нужно озаботиться пополненіемъ войсковаго капитала, котораго даже не достаетъ на покрытіе предстоящихъ по переселенію расходовъ.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что мысли мои, относительно переселенія на Кавказъ Азовскихъ казаковъ, я имѣлъ честь изложить в. пр. въ рапортѣ, отъ 24-го ноября, за № 1802. Высочайшее утвержденіе изложенныхъ въ этомъ рапортѣ предположеній будетъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о переселеніи Азовскаго войска.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт., 2 отд. по описи 1861 года, № 253, стр. 401—404).

1120. *Отношеніе управляющаго Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Милютина командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 10-го декабря 1861 года, № 10015.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 23-го ноября, № 1799 *), Государь Императоръ съ удовольствіемъ извѣстясь объ успѣшномъ результатѣ

*) Смотр. документъ № 1117, стр. 1243.
**) Помѣщенъ въ главѣ Кубанская область.

*) См. документъ № 1118, стр. 1247.

совокупныхъ дѣйствій, предпринятыхъ для уничтоженія послѣднихъ разбойничьихъ скопищъ въ горахъ Терской области, соизволилъ Высочайше одобрить всѣ сдѣланныя вами по сему распоряженія.

Мѣсто жительства Атабаю Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ назначить по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, которому послѣдовавшая Высочайшая воля вмѣстѣ съ симъ сообщена мною къ исполненію.

О всемъ вышеизложенномъ увѣдомляя в. с., имѣю честь присовокупить, что Государю Императору угодно имѣть дополнительныя донесенія в. с. о томъ, какъ полагаете вы поступить съ султаномъ Мурадомъ и захваченъ-ли успѣвшій скрыться мятежникъ Ума-Дуевъ.

1121. *Рапортъ командующаго Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру ген.-адъют. Милютину, отъ 22-го декабря 1861 года, № 97.*

В. пр. изволите знать, что весною прошедшаго 1860 года возникли въ различныхъ мѣстахъ Терской области волненія, которыя угрожали всеобщимъ возстаніемъ Чеченскаго населенія, не задолго предъ тѣмъ покореннаго. Энергическія мѣры, тогда-же противъ этого принятыя, не допустили развиться этимъ волненіямъ и они обнаружились только въ Ичкеріи и въ Аргунскомъ округѣ. Настойчивыя дѣйствія нашихъ войскъ въ суровую зиму прошлаго года (подъ командою ген.-л. Кемпферта) принудили Ичкеринцевъ изъявить безусловную покорность, а со взятіемъ предводителя мятежниковъ Байсунгура, исчезли и всѣ поводы къ безпорядкамъ въ этой части края. Изъ всей мятежной шайки, бывшей въ Ичкеріи, успѣли скрыться въ лѣсахъ только султанъ Мурадъ съ тремя товарищами.

Въ Аргунскомъ округѣ и въ нагорной части Малой Чечни дѣйствія наши не имѣли успѣховъ столь рѣшительныхъ. Командовавшій тогда войсками ген.-л. Кемпфертъ, прибывъ въ этотъ округъ съ 9-ю батал., наказалъ возмутившихся жителей, выселивъ болѣе виновныхъ изъ горъ, и утушилъ открытый бунтъ; но не успѣлъ уничтожить двухъ шаекъ, имѣвшихъ своими предводителями Чеченца Атабая (славившагося своею мусульманскою ученостью) и жителя Аргунскаго округа Умы (бывшаго при Шамилѣ наибомъ). Шайки эти, сперва малочисленныя, въ теченіи лѣта приняли размѣры весьма значительные. Одна изъ нихъ (Атабая) поселилась среди недоступныхъ овраговъ и лѣсовъ Харсаноя, между верховьями рр. Гехи и Урусъ-Мартана; другая шайка (Умы) въ скалахъ Джумсоевскаго общества, между Шаро- и Чанты-Аргуномъ. Существованіе этихъ шаекъ, хотя и не угрожало нашему владычеству, но было причиною постоянныхъ тревогъ, разбоевъ и безпорядковъ въ краѣ. Онѣ затрудняли всѣ сообщенія, нападали на стада казаковъ и на табуны, принадлежавшіе войскамъ; заставляли наряжать прикрытія ко всѣмъ военнымъ транспортамъ и что всего хуже, служили притономъ и убѣжищемъ всѣмъ жителямъ, которымъ за воровство и другія преступленія угрожало законное преслѣдованіе. Всякое воровство, всякій грабежъ, сдѣланный кѣмъ-бы то ни было, прикрывался именами товарищей Умы и Атабая.

Вступивъ въ управленіе Терскою областью, ген.-л. кн. Мирскій тотчасъ увидѣлъ необходимость искоренить это зло, дальнѣйшее существованіе котораго служило-бы соблазномъ всей области и какъ-бы выказывало наше безсиліе передъ людьми, рѣшившимся непризнавать нашей власти. Сверхъ того, одинъ изъ предводителей этихъ шаекъ, Ума, пользовался большимъ уваженіемъ населенія, и по многимъ своимъ качествамъ, могъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться главою народнаго возстанія. Обыкновенная экспедиція съ одними войсками не могла повести къ полному успѣху противъ такого непріятеля, каковы были предводители этихъ шаекъ, и на такой мѣстности, какую они выбрали для своего пребыванія; особенно при малѣйшей помощи разбойникамъ со стороны жителей. Нужно было склонить послѣднихъ на свою сторону. Съ этою цѣлью лѣтніе мѣсяцы кн. Мирскій употребилъ на объѣздъ края и съ большимъ искусствомъ воспользовался близкимъ знакомствомъ своимъ съ характеромъ Чеченцевъ. Онъ умѣлъ успокоить всѣ сомнѣнія, ихъ колебавшія, и возбудить въ нихъ самыя блестящія надежды. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ весьма много содѣйствовалъ ему и начальникъ округа ген.-м. Кундуховъ. Такимъ образомъ, жители Малой Чечни дали клятву не принимать къ себѣ ни одного абрека, а Ичкеринцы выгнали отъ себя султана Мурада. Въ концѣ октября, когда въ горахъ уже не остается на деревьяхъ листа и начинается зима, ген.-л. кн. Мирскій собралъ три отряда: одинъ у Шалажей, подъ начальствомъ полк. Іедлинскаго, другой въ Урусъ-Мартанѣ, подъ начальствомъ генерала Кундухова, и третій въ Шатоѣ, подъ начальствомъ кн. Туманова. Для содѣйствія ему, я приказалъ командующему войсками Дагестанской области направить къ Шатою отрядъ изъ Андійскаго округа (изъ не-

большой части пѣхоты, конно-иррегулярнаго Дагестанскаго полка и милиціи) и направилъ къ Шатою-же черезъ горы 300 пѣшихъ и 100 конныхъ милиціонеровъ изъ Тіонетскаго округа. Эти распоряженія сдѣланы были мною не столько для усиленія военныхъ средствъ кн. Мирскаго, сколько для моральнаго вліянія на жителей Аргунскаго округа, которые увидѣли чрезъ это, что въ случаѣ возстанія противъ нихъ не только войска, но и населеніе, гораздо болѣе ихъ воинственное, всегда готовое противъ нихъ двинуться. Появленіе Дагестанцевъ и Тушинъ, какъ тогда-же донесъ кн. Мирскій, дѣйствительно навело ужасъ на жителей и ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился оказать ни малѣйшаго намъ сопротивленія.

При первомъ движеніи въ горы отрядовъ полк. Іедлинскаго и ген.-м. Кундухова, большая часть партіи Атабая, видя противъ себя Чеченскую милицію, оставила своего предводителя и явилась къ ген. Кундухову съ безусловною покорностью; болѣе виновные были арестованы, другіе сданы на поруки, самъ Атабай скрылся съ тремя товарищами и сыномъ, бросивъ остальныхъ членовъ своего семейства. Но, преслѣдуемый по всѣмъ направленіямъ и войсками и милиціонерами, онъ скоро увидѣлъ безвыходность своего положенія и долженъ былъ сдаться безусловно. Явившись къ командиру Чеченскаго дивизіона Терскаго конно-иррегулярнаго полка подполк. Адуеву, Атабай просилъ препроводить его прямо къ командующему войсками. Чтобы устранить всякія недоразумѣнія, кн. Мирскій принялъ Атабая въ присутствіи нарочно собранныхъ почетныхъ туземцевъ и объявилъ ему, что если онъ явился вслѣдствіе какихъ-либо обѣщаній, или надеждъ на прощеніе, то можетъ вернуться назадъ въ свое убѣжище, потому что прощенія онъ получить не можетъ. Атабай отвѣчалъ, что никакихъ обѣщаній ни отъ кого не получалъ и покоряется безусловно, повергая свою участь милосердію Государя. Наиболѣе виновные изъ абрековъ его шайки продолжали еще упорствовать, засѣвъ въ одномъ изъ самыхъ недоступныхъ ущелій Харсаноя (въ верховьяхъ р. Фортанги), куда свезли всѣ запасы, какіе только могли собрать. Убѣжище ихъ скоро было открыто, и кн. Мирскій приказалъ находившемуся въ Урусъ-Мартанѣ Чеченскому дивизіону конно-иррегулярнаго Терскаго полка истребить этотъ остатокъ Атабаевой партіи. Всадники, сдѣлавъ усиленный ночной переходъ, недоступностью мѣстности были вынуждены бросить дорогою лошадей и въ пѣшемъ строѣ внезапно окружили этотъ послѣдній притонъ разбойниковъ; послѣ упорнаго сопротивленія взяли всѣхъ ихъ съ семействами и пожитками, при нихъ находившимся. Такимъ образомъ, въ теченіи двухъ съ половиною недѣль вся шайка Атабая, состоявшая болѣе чѣмъ изъ 200 абрековъ, была уничтожена до послѣдняго человѣка.

Труднѣе было одолѣть Уму. Шайка его не была многочисленна, но онъ пользовался и мѣстностью, почти недоступною, и сочувствіемъ жителей всего Чантинскаго наибства. Сочувствіе это онъ успѣлъ пріобрѣсти еще при Шамилѣ смѣлостью своею, а особенно честностью и прямодушіемъ. При первомъ движеніи нашихъ войскъ и милиціи въ Джумсой, Ума бросилъ свое убѣжище и скрылся, а шайка его разсѣялась. Кн. Мирскій, раздѣливъ всѣ бывшія въ округѣ войска на мелкіе отряды и отдѣльныя команды, по всѣмъ ущельямъ посылалъ разъѣзды; милиціонеры объѣзжали безпрерывно всѣ аулы, ловили или истребляли сообщниковъ Умы, но самъ онъ оставался неуловимымъ. Поиски эти продолжались мѣсяцъ, но дѣло не подвигалось впередъ. Извѣстія, доходившія до командующаго войсками, показывали, что ловкій мятежникъ или дѣйствительно обладалъ необыкновенною способностью быстро перемѣнять мѣста, или умѣлъ искусно распускать о себѣ ложные слухи. Жители, оставаясь спокойными, очевидно не хотѣли открыть настоящаго его мѣстопребыванія, вѣроятно, въ надеждѣ, что наступившая суровая зима заставитъ войска наши скоро уйти. Но кн. Мирскій рѣшился во-что-бы то ни стало достигнуть цѣли: онъ притянулъ въ округъ новыя войска и объявилъ, что не выведетъ ихъ и самъ не выѣдетъ изъ округа, пока Ума живой или мертвый не будетъ въ его рукахъ. Какъ ни нужно было присутствіе командующаго войсками во Владикавказѣ, для многихъ весьма важныхъ дѣлъ, но я оправдалъ его рѣшимость, потому что, отказавшись отъ разъ объявленной цѣли, кн. Мирскій возвысилъ-бы Уму въ глазахъ народа пропорціонально тѣмъ усиліямъ, которыя были употреблены для его поимки.

Войска наши вынуждены были употребить еще цѣлый мѣсяцъ напрасныхъ и трудныхъ поисковъ, переносить всѣ лишенія, сопряженныя съ расположеніемъ и съ походами въ горахъ въ настоящую пору года, чтобы преодолѣть, наконецъ, упорство и изворотливость этого послѣдняго непріятеля. 14-го декабря Ума явился къ кн. Мирскому съ семействомъ своимъ и съ послѣднимъ изъ своихъ сообщниковъ; остальные прежде были перебиты или сдались. Онъ скрывался въ одномъ изъ ущелій Джумсоевскаго общества, въ пещерѣ, мимо которой нѣсколько разъ

проходили войска наши, не имѣя никакой возможности замѣтить входа въ нее, совершенно плотно закрывавшагося камнемъ. Принятый, какъ и Атабай, Ума объявилъ командующему войсками, что покоряется безусловно, безъ всякихъ надеждъ и разсчетовъ.

Донося объ этихъ дѣйствіяхъ кн. Мирскаго, я считаю излишнимъ излагать передъ в. пр. всю важность оказанной имъ заслуги. Для достиженія успѣха въ подобномъ предпріятіи нужно было имѣть, кромѣ обыкновенной распорядительности, кромѣ близкаго знанія народнаго характера, и особенную настойчивость, которой преимущественно кн. Мирскій и обязанъ своимъ успѣхомъ.

Не получивъ еще подробныхъ донесеній о движеніяхъ и дѣйствіяхъ всѣхъ отрядовъ, я не упоминаю о тѣхъ лицахъ, которыя особенно отличались въ эту трудную экспедицію, въ надеждѣ, что впослѣдствіи в. пр. не откажете въ ходатайствѣ вашемъ предъ Государемъ Императоромъ о награжденіи достойнѣйшихъ.

Теперь-же, согласно представленія кн. Мирскаго, имѣю честь просить в. пр. испросить соизволеніе Государя Императора, чтобы Уму, подобно Атабая, не предавая суду, отправить на жительство въ одну изъ губерній Россіи, дозволивъ ему, если пожелаетъ, взять съ собою и семейство. По своему характеру и по разнымъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его жизнь, послѣ покоренія Аргунскаго округа, горецъ этотъ дѣйствительно заслуживаетъ снисхожденія.

Сообщниковъ Умы и Атабая я приказалъ раздѣлить на разряды по степени ихъ виновности; о мѣрахъ взысканія съ нихъ буду имѣть честь войти съ особымъ представленіемъ.

1122. *Отзывъ военнаго министра, ген.-адъют. Милютина, командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 3-го января 1862 года, № 1.*

Въ послѣдствіе отношенія в. с. отъ 8-го минувшаго декабря № 1845 *) относительно сравненія правъ переселенцевъ изъ Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ на пособія, льготы и преимущества и порядка дозволенія Кубанскимъ казакамъ и дворянамъ пріобрѣтать земли въ Ставропольской губерніи,—имѣю честь сообщить вамъ слѣдующія мои соображенія:

1) Терскимъ казакамъ, переселяющимся на передовыя линіи своего войска, Высочайше опредѣлены тѣ-же льготы и пособія, которыя дарованы и казакамъ Кубанскимъ, кромѣ одного только вознагражденія за усадьбы, по той причинѣ, что изъ Кубанскаго войска предполагается выселять не менѣе одной трети его населенія; чрезъ что переселенцы этого войска могутъ встрѣтить недостатокъ въ покупщикахъ усадьбъ ихъ; изъ Терскаго-же войска потребуется весьма небольшое число переселенцевъ, а слѣдовательно они и не встрѣтятъ такого-же затрудненія въ продажѣ усадьбъ, и если-бы не успѣли продать ихъ до переселенія, то можно дозволять имъ оставлять на прежнихъ мѣстахъ, отъ каждаго семейства, по одному человѣку для пріисканія покупщиковъ. Мѣра эта также признана необходимою и въ видахъ сбереженія весьма ограниченнаго войсковаго капитала Терскаго войска.

2) Хотя в. с. полагаете предназначаемымъ изъ Терскаго войска въ 1862 году переселенцамъ, для *доселенія* нѣкоторыхъ станицъ этого войска, нынѣ опредѣлить тѣже льготы и пособія, какія назначены переселенцамъ на передовую линію для устройства *новыхъ* станицъ, но такое сравненіе тѣхъ и другихъ переселенцевъ едва-ли справедливо; ибо переселенцы Терскаго войска въ 1862 году не будутъ первыми основателями *новыхъ* Русскихъ поселеній на передовыхъ линіяхъ, а только увеличатъ собою *заселенныя* уже станицы. Конечно, теперь, послѣ обнародованія въ Терскомъ войскѣ сообщеннаго ген.-адъют. гр. Адлербергомъ 2-мъ Высочайшаго повелѣнія, неудобно уже объявлять упомянутому войску второе Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ отзывѣ, отъ 31-го октября, за № 1398, такъ какъ объявленной уже разъ Высочайшей милости отмѣнять не слѣдуетъ; но на будущее время долгомъ считаю покорнѣйше просить в. с.: при вызовѣ изъ Терскаго войска охотниковъ къ переселенію, разъяснять, что дарованныя Кубанскимъ казакамъ пособія, должны вполнѣ распространяться на тѣхъ только переселенцевъ изъ Терскаго войска, которые устраиваютъ *новыя станицы на передовыхъ линіяхъ*; и

3) В. с. справедливо объяснили, что распространеніе на Кубанскихъ дворянъ и отставныхъ казаковъ права пріобрѣтать въ предѣлахъ Ставропольской губерніи поземельные участки въ потомственную собственность нельзя не считать преждевременнымъ. На покупку земель въ этой губерніи, безъ сомнѣнія, явится гораздо больше желающихъ, чѣмъ на покупку земель войсковыхъ; а потому можетъ встрѣтиться затрудненіе въ продажѣ сихъ послѣднихъ и, слѣдовательно—въ возможности пополненія израсходованнаго войсковаго капитала на вознагражденіе Кубанскихъ переселенцевъ за усадьбы. Если-же послѣ рас-

*) Смотр. документъ № 1119, стр. 1248.

продажи свободныхъ войсковыхъ земель Кубанскаго войска, признано будетъ полезнымъ дозволить Кубанскимъ дворянамъ и казакамъ покупать поземельные участки и въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, то, по мнѣнію моему, казалось-бы удобнѣе войти тогда съ особымъ по сему предмету представленіемъ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Гл. Шт. Кавк. Арміи, по Ген. Шт. 2 отд., по описи 1861 года, № 253, стр. 436—437).

1123. *Рапортъ начальника штаба войскъ Терской области ген.-л. Радецкаго начальнику главнаго штаба Кавказской Арміи ген.-л. Карцеву, отъ 6-го января 1862 года, № 5.*

И. д. наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, отъ 8-го декабря прошлаго 1861 года за № 10131 донесъ слѣдующее.

По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ отзывѣ предмѣстника в. пр., ген.-л. Филипсона, къ бывшему наказному атаману Кавказскаго линейнаго казачьяго войска ген.-л. Рудзевичу, отъ 26-го октября 1860 года, за № 1744, станица 1-й бригады Терскаго казачьяго войска, называвшаяся Бабуковскою и населенная Кабардинцами, по неблагонадежному поведенію жителей ея и склонности ихъ къ воровству, упразднена съ исключеніемъ вовсе изъ войска бывшихъ ея жителей.

На этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была эта станица, Высочайше разрѣшено поселить новую станицу изъ людей разныхъ сословій, въ томъ числѣ и изъ казаковъ.

Но такъ какъ, въ продолженіи переписки о поселеніи упомянутой новой станицы, всѣ вообще жители старой станицы Незлобной, по собственному ихъ желанію, изъявили согласіе перейти на мѣсто бывшей Бабуковской станицы, то имъ однимъ и дозволено тамъ поселиться.

Въ настоящее время, всѣ бывшіе жители станицы Незлобной почти совершенно устроились на новомъ мѣстѣ переселенія, но станица эта, по прежнему, носитъ названіе Бабуковской, какъ значится это въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 10-го ноября 1860 года, за № 253.

Жители бывшей станицы Бабуковской, азіатскаго происхожденія, всегда пользовались недобрымъ именемъ въ окрестностяхъ ихъ поселенія, и съ названіемъ этой станицы соединяются въ памяти окрестныхъ жителей самыя непріятныя воспоминанія; а потому теперешніе жители ея, всѣ Русскаго происхожденія, не желая, чтобы надъ ними тяготѣло прежнее названіе станицы, извѣстное своею дурною славою, просятъ ходатайства о наименованіи ихъ нынѣшней станицы Бабуковской по имени той, изъ которой они сюда переселились, т. е. Незлобною.

Г. командующій войсками, принимая во вниманіе вышеизложенную и совершенно справедливую просьбу теперешнихъ жителей станицы Бабуковской, поручилъ мнѣ покорнѣйше просить ходатайства в. пр. о переименованіи Бабуковской станицы въ Незлобную.

Исполняя симъ порученіе ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго, имѣю честь покорнѣйше просить в. пр. о послѣдующемъ увѣдомленія.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, 1860 года, по описи № 211 (тутъ-же 1862 г., № 14).

1124. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 11-го января 1862 года, № 11.*

Для обезпеченія сообщенія между станицей Сунженской и станицами, водворенными на Ассѣ въ минувшемъ 1861 году, на перевалѣ въ 7-ми верс. отъ станицы Сунженской и въ $6^1/_2$ верс. отъ поста Акки-юртовскаго, водворена особая станица въ видѣ поселка. Поселку этому присвоивается наименованіе „Акки-юртовскій“.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

1125. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Милютина командующему Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 20-го января 1862 года, № 471.*

По всеподданнѣйшему докладу рапорта в. с., отъ 22-го минувшаго декабря, № 97 *), въ которомъ вы изволили сообщить о взятіи послѣдняго изъ предводителей мятежныхъ шаекъ въ Аргунскомъ округѣ, Умы Дуева, Государь Императоръ, 10-го сего января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Уму точно такъ-же, какъ и Атабая, отправить на жительство въ дальнія отъ Кавказа губерніи, по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, но съ условіемъ, чтобы онъ не находился въ одномъ городѣ съ Атабаемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Умѣ Всемилостивѣйше разрѣшено взять съ собой, если пожелаетъ, и семейство.

2) Обоихъ названныхъ Чеченцевъ содержать на

*) Смот. документъ № 1121, стр. 1249.

мѣстахъ жительства подъ строгимъ надзоромъ полиціи, но не въ видѣ арестантовъ.

3) На содержаніе выдавать Атабаю и Умѣ по 30-ти к. въ день, а состоящимъ при нихъ прислужникамъ и семействамъ по 10-ти к. с. на каждаго человѣка и нанимать имъ помѣщеніе отъ казны.

4) Расходы эти производить изъ экономической суммы военнаго министерства.

1126. *Отношеніе начальника Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго начальнику Терской области, отъ 26-го января 1862 года, № 340*

Вслѣдствіе представленія в. с., отъ 31-го декабря минувшаго года, за № 3449, имѣю честь возвратить, для приведенія въ дѣйствіе, утвержденный и. д. намѣстника Кавказскаго, уставъ Владикавказскаго собранія.

(Ахр. канц. главнок. граж. ч. на Кавказѣ, связ. 2572, дѣло № 13—206).

1127. *Рапортъ командующаго Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани военному министру, ген.-адъют. Милютину, отъ 28-го января 1862 года, № 265.*

Терская область со времени образованія ея въ томъ объемѣ, въ какомъ она нынѣ находится, управляется на основаніи временныхъ положеній и штатовъ, въ разное время изданныхъ. Суммы, потребныя для содержанія различныхъ чиновъ ея управленій, получаются изъ разныхъ вѣдомствъ въ размѣрѣ крайне недостаточномъ и суммы эти по необходимости пополняются изъ различныхъ источниковъ, никакими законоположеніями неопредѣленныхъ; наконецъ и самое административное раздѣленіе этой области, большею частію случайное, установленное во время военныхъ дѣйствій, не вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ этого края, народонаселеніе котораго нуждается въ самомъ бдительномъ надзорѣ.

Имѣя въ виду эти обстоятельства, а равно Высочайшую волю, выраженную въ отзывѣ в. пр., отъ 20-го іюля прошлаго года, за № 6206, я предложилъ ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскому, при самомъ вступленіи его въ управленіе Терскою областью, представить мнѣ предположеніе для устройства администраціи этого края, на тѣхъ-же началахъ, на которыхъ устроено управленіе Дагестаномъ, до сихъ поръ почти во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющее потребностямъ народа и видамъ нашего правительства.

На основаніи представленныхъ ген.-л. кн. Мирскимъ предположеній, разсмотрѣнныхъ и обсужденныхъ въ бытность его здѣсь въ Тифлисѣ, составленъ прилагаемый проектъ положенія объ управленіи Терскою областью, съ штатною къ оному вѣдомостью, и предположеніе объ учрежденіи охранной стражи и сельской полиціи въ Терской области.

Обращаясь къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою повергнуть сей проектъ на Высочайшее утвержденіе, имѣю честь присовокупить:

1) что въ проектированныхъ штатахъ я допустилъ слѣдующія отступленія отъ штатовъ, утвержденныхъ для Дагестанской области: а) назначеніе начальникамъ отдѣловъ по 2,000 р. въ годъ на разъѣзды, пріемъ и угощеніе туземцевъ. Назначеніе этой суммы оказывается совершенно необходимою, и хотя она не включена въ штаты управленій Дагестанской области, но главнокомандующій нашелся вынужденнымъ назначить и въ Дагестанѣ начальникамъ отдѣловъ, сверхъ содержанія, штатомъ опредѣленнаго, по 2,000 р. въ годъ изъ экстраординарной суммы, въ его распоряженіи находящейся. Отнести этотъ расходъ и по Терской области на ту-же сумму не представляется теперь никакой возможности; б) въ замѣнъ письмоводителей изъ туземцевъ, назначены въ проектированномъ штатѣ дѣлопроизводители изъ Русскихъ офицеровъ съ содержаніемъ, соотвѣтствующимъ ихъ положенію. Письмоводители изъ туземцевъ и въ Дагестанѣ оказываются во многихъ случаяхъ неудовлетворяющими назначенію; въ Терской-же области, особенно въ округахъ съ Чеченскимъ населеніемъ, грамотныхъ туземцевъ очень мало, ихъ можно найти только между муллами, которыхъ главнокомандующій поставилъ правиломъ сколько можно менѣе допускать къ занятію общественныхъ должностей, предоставивъ имъ только одни чисто религіозныя обязанности. Сверхъ того, производители дѣлъ въ судахъ, изъ Русскихъ офицеровъ назначенные, изучивъ въ этихъ должностяхъ бытъ и нужды туземцевъ, будутъ готовыми кандидатами къ замѣщенію должностей окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, избавятъ начальство отъ необходимости избирать въ эти должности офицеровъ изъ строя, на угадъ, безъ предварительнаго удостовѣренія въ способностяхъ ихъ для службы на этомъ поприщѣ; в) при каждомъ начальникѣ отдѣла назначенъ офицеръ, или чиновникъ, для производства слѣдствій, въ замѣнъ второго старшаго адъютанта; г) сторожамъ, назначеннымъ въ окружные суды изъ неспособныхъ 2-го разряда, назначено въ добавокъ къ содержанію, имъ отпускаемому, по 15-ти р. въ годъ на улучшеніе пищи; безъ этой прибавки имъ трудно было-бы во многихъ мѣстахъ продовольствоваться.

2) Въ округахъ: Кабардинскомъ, Осетинскомъ, Ингушевскомъ и Кумыкскомъ, начальниками участковъ назначены Русскіе офицеры, въ прочихъ округахъ туземцы. Это различіе основано на томъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, жители которыхъ уже привыкли къ Русской власти, гдѣ многіе изъ нихъ уже знаютъ Русскій языкъ, я считаю полезнымъ поставить Русскую власть по возможности въ ближайшія отношенія къ народу. Въ прочихъ округахъ, гдѣ населеніе еще не довольно подготовлено къ этому, туземцы въ должностяхъ участковыхъ начальниковъ будутъ полезнѣе.

3) Внутреннее полицейское управленіе краемъ я счелъ необходимымъ устроить на основаніяхъ, нѣсколько различныхъ отъ тѣхъ, которыя приняты для этого въ Дагестанѣ. Тамъ полицейскія обязанности лежатъ на аульныхъ старшинахъ, власть и значеніе которыхъ искони установились, и на постоянной милиціи, которая, составляя охранную стражу при начальникахъ народныхъ управленій, служитъ имъ въ то-же время средствомъ для развѣдыванія о всемъ, что дѣлается въ аулахъ. Въ Терской области, столь различной отъ Дагестана и характеромъ обитателей и образомъ жизни ихъ, и наконецъ, свойствами мѣстности, тѣ мѣры и учрежденія, которыя въ Дагестанѣ дѣйствуютъ съ полнымъ успѣхомъ, оказываются не вездѣ достаточными, особенно-же въ округахъ, населенныхъ Чеченскимъ племенемъ. Народъ этотъ, легкомысленный по своему характеру, находясь въ теченіи 20-ти лѣтъ въ непрерывной войнѣ, испытывалъ постоянно всѣ бѣдствія ея, то отъ Шамиля, то отъ ударовъ нашихъ войскъ, и совершенно утратилъ привязанность къ мирному труду и осѣдлости. Во всей Чечнѣ не осталось ни одного аула, ни одного двора, который по нѣскольку разъ не переселялся-бы съ одного мѣста на другое. При такомъ настоящемъ положеніи, и прошлое этого племени не представляетъ никакихъ преданій, которыми можно было-бы воспользоваться для утвержденія надъ нимъ прочной власти. Эту власть необходимо создать и пріучить къ ней жителей.

Для достиженія этой цѣли, я полагаю необходимымъ въ округахъ Средняго военнаго отдѣла, въ Нагорномъ округѣ Восточнаго отдѣла и въ Ингушевскомъ округѣ Западнаго отдѣла, независимо отъ постоянной милиціи (охранной стражи) при начальникахъ, учредить сельскую полицію изъ старшинъ и ихъ помощниковъ, съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго жалованья отъ казны. Хотя и въ настоящее время уже учреждены вездѣ аульные старшины, но они существуютъ только по названію. Не получая никакихъ преимуществъ за исполненіе обязанности своей, они неохотно принимаютъ ее и не имѣютъ никакого вліянія на народъ.

Въ округахъ: Кабардинскомъ, Осетинскомъ и Кумыкскомъ, для полицейскаго надзора, я полагаю достаточнымъ и тѣхъ мѣръ, какія приняты въ Дагестанѣ, т. е. сформированіе охранной стражи или постоянной милиціи при начальникахъ народныхъ управленій. Въ Среднемъ-же военномъ отдѣлѣ, въ округѣ Ингушевскомъ Западнаго отдѣла и въ части Нагорнаго округа Восточнаго отдѣла, независимо отъ охранной стражи, считаю совершенно необходимымъ учредить сельскую полицію. Не имѣя точныхъ свѣдѣній ни о числѣ народонаселенія, ни о распредѣленіи его по ауламъ, я не могу въ настоящее время представить в. пр. штаты этихъ учрежденій. Необходимыя для этого свѣдѣнія можно будетъ собрать только съ помощію новаго полицейскаго устройства, а посему, я имѣю честь покорнѣйше просить вашего ходатайства, чтобы мнѣ дозволено было вводить эти учрежденія, на изложенныхъ въ прилагаемой при семъ запискѣ № 1-й общихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы штатъ былъ представленъ въ послѣдствіи и чтобы сумма, которая потребуется для содержанія, какъ охранной стражи, такъ и сельской полиціи во всей области, не превышала 140,000 р. въ годъ, что вмѣстѣ съ расходомъ на штатное содержаніе управленій составитъ 266,536 р. 55 к.

Чтобы при этомъ отпускѣ не увеличивать расходовъ казны, я полагаю возможнымъ для покрытія этой издержки:

а) Немедленно, по утвержденіи представляемаго проекта, отпустить изъ Терской области два Донскіе полка, содержаніе которыхъ обходится въ годъ 184,320 р. 70 к.

б) Прекратить отпускъ денегъ, ассигнованныхъ на содержаніе временныхъ милицій, что по смѣтѣ нынѣшняго года составитъ 53,316 р.

в) Обратить на этотъ-же предметъ: содержаніе, нынѣ отпускаемое на народныя управленія Терской области, а именно 47,003 р. 50 к., исчисленныхъ на содержаніе военно-народныхъ управленій, по нынѣ дѣйствующимъ временнымъ штатамъ этой области; 16,236 р. 15 к. (приложеніе № 2-й) отпускаемыхъ изъ коммисаріата въ жалованье чинамъ этихъ управленій, коимъ таковое въ штатахъ не проставлено цифрою, что составитъ 63,239 р. 65 к. Такимъ образомъ, учрежденіе новаго порядка управленія не только не потребуетъ новыхъ расходовъ казны, но съ

перваго-же года представитъ 34,339 р. 80 к. экономіи.

Если порядокъ этотъ будетъ введенъ, то съ будущаго года представится возможность:

а) Отпустить на льготу по 2 сотни изъ каждаго казачьяго полка Терскаго войска (за исключеніемъ 2-го Владикавказскаго полка, который въ настоящее время находится въ 4-хъ-сотенномъ составѣ), что составитъ сбереженія въ годъ 194,545 р. 17 к.

б) Весною отпустить послѣдній Донской полкъ, что составитъ сбереженіе на 92,160 р. 35 к.

в) По прошествіи немногихъ лѣтъ вовсе прекратить отпускъ суммы, на охранную стражу и полицейское управленіе назначаемой, обративъ содержаніе этихъ учрежденій на мѣстные доходы мусульманскаго населенія Терской области.

Я упоминаю здѣсь только о тѣхъ сбереженіяхъ, которыя несомнѣнны и размѣры которыхъ можно опредѣлить теперь почти съ совершенною точностью. Если-же развитіе этихъ учрежденій будетъ соотвѣтствовать ожиданіямъ, то безъ сомнѣнія въ самомъ непродолжительномъ времени представится возможность уменьшить и число регулярныхъ войскъ, которыя теперь, по неустройству внутренняго управленія въ краѣ, мы вынуждены были употреблять не только для политическаго его подчиненія намъ, но и для полицейскаго надзора за жителями.

Если представляемыя мною предположенія удостоятся Высочайшаго утвержденія, то я имѣю честь покорнѣйше просить в. пр.

1) Объ ассигнованіи по интендантской смѣтѣ суммы, исчисленной на содержаніе всего управленія Терской области, каковая за исключеніемъ изъ нея 17,565 р. 14 к., подлежащихъ (какъ это можно усмотрѣть изъ приложенія № 2-го) обращенію на уже сдѣланное по предмету военно-народныхъ управленій Терской и Кубанской областей ассигнованіе въ количествѣ 29,546-ти р. 4-хъ к. изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, будетъ простираться до 248,971 р. 41 к.

2) Затѣмъ отмѣнить нынѣ существующія ассигнованія изъ разныхъ вѣдомствъ и подъ различными наименованіями на покрытіе издержекъ по военно-народному управленію Терской области и обозначенныя въ приложеніи за № 3-мъ подъ литерами: *г, д, е, ж, з, и, і,* всего въ количествѣ 29,438 р. 36 к.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи, 1-го отд. по управл. Кавк. горцами 1861 г., № 152, часть 1-я, стр. 61).

1128. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 31-го января 1892 года, № 56.*

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ военнымъ министромъ, о предводителяхъ мятежныхъ шаекъ въ Малой Чечнѣ и Аргунскомъ округѣ, Чеченцахъ Атабаѣ и Умѣ Дуевѣ, я назначилъ мѣстомъ жительства, подъ строгимъ надзоромъ полиціи, первому гор. Порховъ Псковской губерніи, а послѣднему гор. Смоленскъ.

1129. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Милютина командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 31-го января 1862 года, № 812.*

По всеподданнѣйшему докладу отзыва в. с., отъ 31-го декабря, за № 1961, Государь Императоръ сдѣланныя вами распоряженія по упраздненію укр. Лучекскаго и Аймакинскаго соизволилъ Высочайше утвердить.

1130. *Рапортъ командующаго войсками Терской области ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго командующему Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 12-го февраля 1862 года, № 309.—Гор. Владикавказъ.*

Комитетъ, учрежденный во Владикавказѣ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Владикавказскаго военнаго округа, по распоряженію предмѣстника моего ген.-адъют. гр. Евдокимова, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 года, прекративъ свои занятія, представилъ ему всѣ собранныя имъ по этому предмету свѣдѣнія, а равно и свои соображенія, которыя, по случаю отъѣзда гр. Евдокимова въ Кубанскую область, по разсмотрѣніи и повѣркѣ въ канцеляріи по управленію горцами Терской области, были отправлены къ нему при донесеніи бывшаго его помощника ген.-л. Кемпферта, отъ 31-го марта прошлаго 1861 года, за № 752, на его заключеніе.

Нынѣ, по случаю отдѣленія Терской области изъ вѣдомства гр. Евдокимова, его с. возвратилъ всѣ означенныя свѣдѣнія ко мнѣ при отзывѣ, отъ 25-го октября того-же года, за № 3, изложивъ въ оном. и свое мнѣніе по этому дѣлу.

Разсмотрѣвъ лично это дѣло во всей подробности и представляя при семъ в. с. на благоусмотрѣніе, въ подлинникахъ, какъ донесеніе ген. Кемпферта за № 752, со всѣми упомянутыми въ оном. свѣдѣніями, а именно:

I) о личныхъ правахъ туземцевъ, подъ литерами *а, б, в, г, д, е* *), и

II) о поземельномъ ихъ довольствіи подъ литерами *а, б, в, г, д, е, ж* **), такъ равно и подлинный отзывъ гр. Евдокимова за № 3, честь имѣю донести, что по моему мнѣнію, комитетъ не выполнилъ возложенной на него задачи.

Задача эта состояла въ томъ, чтобы строго, безпристрастно и подробно разобрать личныя и поземельныя права и обязанности туземцевъ Владикавказскаго округа по сословіямъ, и взаимныя отношенія сихъ сословій на основаніи обычаевъ, преданій и документовъ, буде таковыя окажутся.

Опредѣливъ съ возможной точностью эти права и отношенія, и основываясь на нихъ, комитетъ долженъ былъ-бы составить предположеніе о признаніи или дарованіи туземцамъ личныхъ правъ, о надѣлѣ ихъ землею въ законную собственность, согласно видамъ правительства, для благосостоянія и спокойствія края; но онъ этого не исполнилъ. Собранныя имъ свѣдѣнія не точны, не приведены въ ясность, и нельзя изъ нихъ вывести никакого положительнаго практическаго заключенія; а нѣкоторыхъ вопросовъ онъ вовсе не коснулся, какъ напримѣръ вопроса о поземельномъ правѣ въ Малой Кабардѣ.

Согласиться съ мнѣніемъ гр. Евдокимова, что дальнѣйшія дѣйствія комитета не могли достигнуть желаемаго результата, и что вопросы, имъ разбираемые, какъ требующіе скорѣйшей развязки, слѣдуетъ рѣшить силою власти и даже произволомъ, я не могу потому, что борьба наша въ этомъ краѣ состоитъ именно въ томъ, чтобы замѣнить правомъ произволъ, и завести порядокъ, основанный на законномъ правѣ, вмѣсто безпорядка, происходящаго отъ злоупотребленія силою. Столь дурной примѣръ со стороны правительства имѣлъ-бы неисчислимыя вредныя послѣдствія.

Не могу тоже согласиться и съ мнѣніемъ ген. Кемпферта, что по трудности задачи ее нужно отложить, потому что рѣшеніе этой задачи есть первая и важнѣйшая наша обязанность.

Многочисленныя мои занятія по управленію краемъ и войсками не даютъ мнѣ возможности дополнить трудъ комитета; къ тому-же я не имѣю для этого и достаточныхъ средствъ.

Для надѣла народонаселенія землею, необходимо знать общее количество и качество земель, а для этого необходимы большія межевыя средства.

Если-бы даже комитетъ выполнилъ свое назначеніе, и если-бы, вслѣдствіе его заключеній, можно было рѣшить вопросъ объ опредѣленіи поземельной собственности, то для приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, нужно-бы всетаки было особое присутствіе, съ большими межевыми средствами, для законнаго окончанія дѣла.

На основаніи всего вышеизложеннаго я полагаю необходимымъ немедленно составить въ Владикавказѣ особую коммиссію, такъ какъ названіе комитета, нѣсколько разъ повторяемое, потеряло уже всякое довѣріе, съ достаточными межевыми средствами, которой вмѣнить въ обязанность дополнить трудъ комитета, согласно вышеуказаннымъ мною началамъ. Расходы по случаю учрежденія коммиссіи возложить на жителей посредствомъ общаго съ нихъ сбора денегъ, коммиссіи-же предписать, чтобы она приступала къ своимъ занятіямъ поочередно, отдѣльно для каждаго изъ обществъ Владикавказскаго округа.

Вопросъ о Малой Кабардѣ, вовсе не разсмотрѣнный комитетомъ, передать въ комитетъ Кабардинскаго округа, такъ какъ предположено въ скоромъ времени присоединить Малую Кабарду къ этому округу.

Я вполнѣ надѣюсь, что коммиссія, составленная во Владикавказѣ изъ способныхъ и благонадежныхъ людей, подъ моимъ наблюденіемъ, въ скоромъ времени достигнетъ предназначенной цѣли.

Если в. с. будетъ угодно одобрить мое мнѣніе, то я буду имѣть честь представить по предмету учрежденія коммиссіи болѣе подробное предположеніе.

(Арх. Канц. Главнон. гражд. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 506).

1131. *Рапортъ командующаго войсками Терской области ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго командующему Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 12-го февраля 1862 года, № 310.—Гор. Владикавказъ.*

При первоначальномъ образованіи въ Кабардинскомъ округѣ комитета для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ онаго, была составлена программа для дѣйствій этого комитета, которую предмѣстникъ мой ген.-адъют. гр. Евдокимовъ одобрилъ и предписалъ принять къ руководству.

Нынѣ этотъ комитетъ, окончательно открытый по распоряженію моему, приступая къ исполненію дѣла, ему порученнаго, представилъ ко мнѣ списокъ депутатамъ, избраннымъ въ оный изъ среды Кабардинскаго народа, а равно составленныя имъ нѣкоторыя правила, долженствующія служить основаніемъ

*) Документовъ этихъ въ дѣлѣ не имѣется.
**) Документовъ этихъ въ дѣлѣ не имѣется.

въ дѣйствіяхъ его. Правила эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Избранные депутаты свидѣтельствуютъ о дѣйствительной принадлежности каждаго лица къ извѣстному сословію.

2) Если между депутатами возникнетъ при этомъ недоразумѣніе или значительное разногласіе, то истецъ обязанъ доставить въ комитетъ отъ Кабардинскаго окружнаго суда, за подписью всѣхъ его членовъ, свидѣтельство.

3) Если таковое свидѣтельство не разъяснитъ вполнѣ сомнѣнія, то комитетъ предлагаетъ истцу представить въ оный 12 чел. свидѣтелей (за добросовѣстность которыхъ долженъ ручаться окружной народный судъ), которые подъ присягою удостовѣрятъ, что истецъ дѣйствительно принадлежитъ къ тому сословію, къ коему онъ себя причисляетъ.

Разсмотрѣвъ это представленіе, я утвердилъ депутатовъ, а равно соглашаюсь и съ упомянутыми правилами; но въ самой программѣ призналъ нужнымъ измѣнить и отмѣнить нѣкоторые параграфы, и которую, въ исправленномъ мною видѣ, вмѣстѣ со спискомъ депутатамъ, представляя на благоусмотрѣніе в. с., имѣю честь покорнѣйше просить утвердить эту программу, какъ равно и выше изложенныя правила и о томъ почтить меня предписаніемъ; я-же предписалъ комитету, чтобы онъ принялъ къ руководству какъ первую, такъ и послѣднія.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 504—1861 г.).

1132. *Программа дѣйствій комитета, учрежденнаго при Кабардинскомъ округѣ для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ.*

1) Предметомъ дѣйствій комитета долженъ быть первоначально разборъ личныхъ правъ туземцевъ по происхожденію, а потомъ правъ поземельныхъ.

2) Разборъ этотъ долженъ начаться съ жителей Большой Кабарды, и по окончаніи разбора правъ ихъ, должно приступить къ разбору правъ народовъ, населяющихъ Балкарскій участокъ, т. е. обществъ Балкарскаго, Безенгіевскаго, Хуламскаго, Чегемскаго и Уруспіевскаго.

3) Основаніемъ къ разбору личныхъ правъ должны служить комитету: 1) грамоты Императрицы Екатерины II и Императора Александра I, данныя Кабардинскому народу, 2) статьи законовъ, относящіяся до Кавказскихъ горцевъ; 3) прокламаціи ген-овъ гр. Гудовича, Тормасова, Ртищева и Ермолова и другія бумаги Кавказскаго начальства, касающіяся до сословныхъ правъ горцевъ; 4) народные обычаи, представленные ген. Ермолову; 5) списокъ князей и узденей, составленный по предписанію е. выс-пр.; 6) показанія народныхъ депутатовъ, основанныя на народныхъ преданіяхъ; 7) свидѣтельства и протоколы Кабардинскаго суда, и 8) историческія свѣдѣнія.

Примѣчаніе 1. Всѣ эти источники должны быть первоначально тщательно провѣрены, подвергнуты критическому разбору и потомъ изъ нихъ извлечены точный смыслъ оныхъ для принятія за основаніе.

Примѣчаніе 2. Владѣніе холопами не даетъ въ Кабардѣ права на благородство происхожденія, ибо многіе вольноотпущенники изъ холоповъ и сами холопы владѣютъ холопами.

4) Со дня открытія комитета должно быть объявлено по Кабардинскому округу, чтобы каждый изъ князей (Пше) и узденей представилъ въ комитетъ въ 3-хъ-мѣсячный срокъ посемейные списки при прошеніяхъ съ доказательствами, какія свѣдѣнія имѣетъ о своемъ происхожденіи и независимо отъ сего списокъ холоповъ, ему принадлежащихъ.

5) По окончаніи разбора личныхъ правъ Кабардинцевъ, комитетъ требуетъ въ опредѣленный срокъ таковые-же списки отъ Таубіевъ и Чапка.

6) Комитетъ разбираетъ сперва князей, а потомъ узденей по степенямъ и доходитъ до холоповъ; точно такимъ-же образомъ поступаетъ въ свое время съ жителями Балкарскаго общества.

7) По разборѣ личныхъ правъ, комитетъ приводитъ въ точную извѣстность число жителей, подушно, Большой Кабарды, Балкаріи, Безенгіи, Хулама, Чегема и Уруспія съ поясненіемъ, сколько дворовъ и душъ и какого именно сословія.

8) Вслѣдъ затѣмъ комитетъ дѣлаетъ распоряженіе о приводѣ въ извѣстность посредствомъ топографической съемки земель Большой Кабарды и Балкарскаго участка и составляетъ статистическое описаніе разныхъ полосъ этихъ земель, какъ-то: горной, лѣсной, хлѣбопахатной, сѣнокосной, пастьбищной, болотистой и т. д., съ объясненіемъ, въ какомъ количествѣ, какого рода земли. Эти послѣднія свѣдѣнія необходимы для уравновѣшиванія правъ жителей при надѣлѣ ихъ участками земли.

Примѣчаніе. Дѣйствіе топографическое и собраніе статистическихъ свѣдѣній о земляхъ могутъ производиться по усмотрѣнію комитета относительно времени.

9) Такъ какъ въ Кабардѣ всѣ старинныя поземельныя права владѣльцевъ,—вслѣдствіе безпрестанныхъ переселеній ауловъ съ одного мѣста на другое и по неимѣнію у нихъ письменныхъ актовъ на эти права,—перепутаны и сдѣлались спорными до такой степени, что нѣтъ никакой возможности надѣлять ихъ землями по стариннымъ правамъ, то комитетъ по приведеніи къ окончанію опредѣленія личныхъ правъ жителей, и топографической съемки земель, требуетъ отъ Кабардинскаго суда списокъ всѣмъ тѣмъ фамиліямъ, которыя въ старину пользовались въ Кабардѣ поземельною собственностью.

10) Въ спискѣ этомъ должна быть соблюдена послѣдовательность по достоинству родовъ съ отмѣткою, какое каждый изъ этихъ родовъ заслуживаетъ вниманіе правительства по заслугамъ нынѣшнихъ представителей или членовъ оныхъ.

11) Комитетъ, по полученіи имъ списковъ, на основаніи всѣхъ данныхъ, относящихся до опредѣленія правъ поземельной собственности въ Кабардѣ, составляетъ мнѣніе по этому предмету и приводитъ въ извѣстность количество Кабардинской земли, приходящееся на долю Кабардинцевъ, бѣжавшихъ къ непріятелю и ушедшихъ въ Турцію, а также и количество земли, отданной кому-либо по Высочайшей волѣ или по распоряженію начальства, имѣвшаго на то власть.

12) За симъ комитетъ дѣлаетъ предположеніе о надѣлѣ землею Кабардинцевъ всѣхъ сословій, сообразно поземельнымъ и личнымъ правамъ, которыя должны быть за ними признаны на основаніи документовъ, фактовъ и преданій, собранныхъ комитетомъ.

13) Земли, причитающіяся на долю Кабардинцевъ, бѣжавшихъ къ непріятелю или переселившихся въ Турцію, поступаютъ въ распоряженіе правительства. Изъ нихъ слѣдуетъ вычесть количество земли, отданное кому-либо по Высочайшей волѣ или по распоряженію начальства, имѣвшаго на то власть; изъ остальнаго-же количества комитетъ дѣлаетъ предположеніе о надѣлѣ, сверхъ опредѣленной нормы, землею тѣхъ лицъ, которыя этого заслуживаютъ по личнымъ заслугамъ, преданности правительству, или другимъ какимъ либо обстоятельствамъ.

14) Порядокъ дѣйствій комитета, обозначенный въ 9-мъ 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ пунктахъ сей программы, долженъ отно-

ситься собственно до Кабарды; что-же касается до Балкарскаго участка, то, такъ какъ тамъ, по особому образу жизни тамошнихъ жителей, поземельныя права болѣе опредѣленны, то отъ жителей необходимо требовать доказательства на эти права.

15) Доказательствами должны служить, кромѣ актовъ, истекаемыхъ изъ источниковъ, упомянутыхъ въ 3-мъ пунктѣ сей программы, акты о покупкѣ и продажѣ земель, о раздѣлѣ наслѣдства и тому подобные.

16) Дѣйствительность сихъ актовъ должна быть засвидѣтельствована въ Кабардинскомъ народномъ судѣ, который отвѣчаетъ за безспорность оныхъ.

17) Комитетъ долженъ опредѣлить границы каждаго участка владѣльческой земли очерченіемъ на картѣ и описаніемъ.

18) Въ заключеніе своихъ дѣйствій, комитетъ представляетъ на утвержденіе по начальству: 1) посемейные списки Кабардинскихъ князей и узденей разныхъ степеней и Балкарскаго участка —Таубіевъ и Чанкъ; 2) свое опредѣленіе и мнѣніе о личныхъ правахъ Кабардинскихъ князей, узденей разныхъ степеней, вольноотпущенниковъ и холоповъ, и Балкарскаго участка: Таубіевъ, Чанкъ, Каракишіевъ и холоповъ, и 3) опредѣленіе и мнѣніе о поземельныхъ правахъ жителей округа, съ объясненіемъ на картѣ и въ особомъ описаніи проекта надѣла ими.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавк., связка 4773, дѣло № 504—1861 г.).

1133. *Рапортъ командующаго войсками Терской области кн. Святополкъ-Мирскаго командующему Кавказскою Арміею ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 18-го февраля 1862 года, № 383.—Гор. Владикавказъ.*

При учрежденіи въ Кумыкскомъ округѣ комитета для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ жителей онаго, вслѣдствіе споровъ, возникшихъ и продолжающихся съ давнихъ поръ между Аксаевскими и Костековскими Ногайцами съ тамошними князьями о земляхъ, предмѣстникъ мой, ген.-адъют. гр. Евдокимовъ, поставилъ комитету въ обязанность прежде всего заняться разбирательствомъ и рѣшеніемъ этихъ споровъ, а также предписалъ, до приведенія въ дѣйствіе рѣшенія комитета, во избѣжаніе потери времени для воздѣлыванія земли Ногайцами: 1) буквально исполнять условія князей съ Ногайцами 1818 года, предъявленныя послѣдними въ копіи, какъ неоспоримый фактъ и успокоить Ногайцевъ имѣющимися въ условіяхъ этихъ обязательствами князей—не стѣснять ихъ ни землею, ни сборомъ ясака, подлинникъ-же условія стараться отыскать чрезъ сношенія съ мѣстами, гдѣ оный можетъ находиться, для приложенія къ дѣлу, и 2) предоставить право Ногайцамъ пользоваться землями по правую сторону р. Аксая, принявъ за основаніе: сдѣланное между ними и князьями соглашеніе въ 1827 году и имѣющіеся у нихъ документы, утвержденные въ 1853 году ген.-фельдм. кн. Барятинскимъ и бар. Врангелемъ; причемъ объявить, какъ князьямъ, такъ и Ногайцамъ, что если по рѣшенію комитета, которая-либо изъ тяжущихся сторонъ приговорена будетъ къ уплатѣ другой, то обязываются рѣшеніе это исполнить безпрекословно. Но какъ вслѣдъ за этимъ означенные князья подали жалобу, что послѣ условія 1818 года Аксаевскіе Ногайцы перешли на другія мѣста, не входившія въ соображеніе упомянутаго условія, то на это гр. Евдокимовъ отвѣчалъ, что само собою разумѣется, что до таковыхъ земель вліяніе того условія относиться не можетъ, ибо съ переходомъ на другія земли, переселенцы должны подчиниться условіямъ того мѣста, куда перешли, если они не захотятъ возвратиться на прежнія мѣста; что, какъ нѣкоторыя лица имѣютъ документы на право владѣнія землею, то если кто-либо, живя на сихъ земляхъ, платилъ владѣльцу ясакъ, то, по общему закону, онъ и обязанъ продолжать эту плату до рѣшенія дѣла; и наконецъ, что, какъ на общемъ мѣстѣ, которое входило въ условіе 1818 года, поселены уже аулы, и слѣдовательно, для Ногайцевъ осталось земли менѣе, то эти Ногайцы должны быть обезпечены своими князьями, если нѣтъ свободныхъ мѣстъ, куда они могли-бы кочевать безъ спора съ владѣльцами; и затѣмъ приказалъ поступить слѣдующимъ образомъ: объявить Ногайцамъ, что просьба ихъ на притѣсненіе князей разбирается комитетомъ и будетъ рѣшена начальствомъ въ смыслѣ обоюдныхъ доказательствъ, которыя начальство признаетъ уважительными отъ той или другой стороны; до рѣшенія-же этого вопроса предоставить князьямъ согласиться съ Ногайцами полюбовно, при посредникѣ отъ комитета, съ тѣмъ, чтобы Ногайцы, занимающіе земли, входившія въ соглашеніе 1827 года, подчинялись, до рѣшенія общаго поземельнаго вопроса, условіямъ этого соглашенія.

Вслѣдствіе этого, комитетъ, отъ 8-го февраля прошлаго 1861 года, за № 28, донесъ, что разбирая споръ этотъ, онъ встрѣтилъ необходимость пересмотрѣть дѣло о спорѣ между Андреевскими, Костековскими и Аксаевскими князьями и узденями, рѣшенное шаріатомъ, состоявшимся 3-го октября 1853 года, за общую землю подъ названіемъ Шава, которая, какъ оказалось по разслѣдованію комитета, присуждена тѣмъ рѣшеніемъ Андреевскимъ и Костековскимъ князьямъ, будто-бы несправедливо, потому что къ разбирательству поземельнаго спора не были допущены Ногайцы, кочевавшіе на томъ участкѣ издревле и имѣвшіе полное право быть въ ономъ участниками, согласно приказанія г. главнокомандующаго, изложеннаго въ рапортѣ и. д. бывшаго помощника начальника главнаго штаба арміи, отъ 25-го ноября

1850 года, за № 1880, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ составленные имъ: докладъ подъ № 1-мъ о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ Кумыкскими князьями Ногайцамъ, съ приложеніемъ къ оному копіи съ плана Кази-юртовской дачи владѣнія кн. Шефи Темирова, съ копіями-же полеваго журнала и межеваго акта межеванія землемѣра Кудрявцева 1815 года, и докладъ подъ № 2-мъ, о раздѣлѣ общей земли Шава между князьями, съ приложеніемъ копій: 4-хъ шаріатскихъ рѣшеній, утвержденныхъ начальниками бывшаго лѣваго фланга на Кавказской Линіи, 12-го мая и 7-го октября 1853 года; карты части Кумыкскаго округа, съ показаніемъ на ней всего участка земли Шава, и выписки изъ записки о поселеніи на Терекѣ Кизлярскихъ и Гребенскихъ казаковъ.

Всѣ эти свѣдѣнія были отправлены на заключеніе ген.-адъют. гр. Евдокимова, при рапортѣ бывшаго его помощника, ген.-л. Кемпферта, отъ 8-го марта того-же года, за № 431; но нынѣ, по случаю отдѣленія Терской области изъ подъ вѣдомства его, онъ возвратилъ таковыя ко мнѣ, не изложивъ по онымъ съ своей стороны никакого мнѣнія.

Разсмотрѣвъ лично это дѣло во всей подробности и представляя къ в. с. всѣ означенныя свѣдѣнія, долгомъ считаю изложить по этому предмету нижеслѣдующія мои соображенія, а именно:

а) По докладу комитета № 1. Кумыкскій комитетъ впалъ въ грубую ошибку, стараясь опредѣлить права поземельной собственности на основаніи историческихъ данныхъ, весьма неточныхъ, неясныхъ и невѣрныхъ. Правительство не можетъ имѣть намѣренія возстановить въ Кумыкскомъ округѣ историческое право и ниспровергнуть то, что создано вѣковыми событіями. Задача комитета состояла въ томъ, чтобы опредѣлить, на основаніи народныхъ преданій, обычаевъ и имѣющихся документовъ, личныя и поземельныя права разныхъ сословій и взаимныя ихъ отношенія по этому предмету, и на основаніи этихъ данныхъ составить предположеніе о признаніи или дарованіи туземцамъ личныхъ правъ, и укрѣпленіи за ними поземельной собственности, согласно современнымъ требованіямъ и видамъ правительства, для упроченія спокойствія и развитія благосостоянія въ краѣ. Въ вопросѣ, по которому составленъ настоящій докладъ, комитетъ этого не исполнилъ: онъ слегка только коснулся, и то лишь въ заключеніи, вопроса о народныхъ обычаяхъ по поводу взаимныхъ отношеній владѣльцевъ къ Ногайцамъ, и увлекся историческими изслѣдованіями, вовсе ему не по силамъ. Кромѣ того, въ выводахъ и заключеніяхъ комитета несомнѣнно замѣтны пристрастіе къ Ногайцамъ и несправедливость къ Кумыкскимъ владѣльцамъ, какъ въ отношеніи разбора личныхъ, такъ и поземельныхъ правъ.

Существованіе владѣльческихъ правъ въ высшемъ сословіи Кумыкскаго народа не подлежитъ никакому сомнѣнію. Комитетъ самъ называетъ постоянно лицъ этого сословія владѣльцами, и не можетъ называть ихъ иначе, потому что названіе существуетъ и существовало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ они сами. Слѣдовало опредѣлить размѣръ этихъ правъ въ отношеніи Кумыковъ и Ногайцевъ. Между тѣмъ, комитетъ, на томъ основаніи, что права эти не были неограниченныя, вывелъ заключеніе, что ихъ вовсе не было и нѣтъ. Самодержавіе не вездѣ существуетъ, гдѣ есть владѣтели, и оно не есть необходимое условіе владѣльческихъ правъ. Напрасно комитетъ старается дать Кумыкскимъ владѣтелямъ характеръ чиновниковъ, основываясь на томъ, что они иногда управляли народомъ, на основаніи грамотъ и распоряженій правительства. Подобныя распоряженія утверждали, а не создавали ихъ права и были вызываемы спорами лицъ, принадлежащихъ къ сословію владѣльцевъ. Заключеніе комитета, *„что потомки Султанъ-Мута никогда не пользовались правами независимыхъ владѣтелей ни надъ Кумыками, ни надъ Ногайцами, и если пользовались вліяніемъ или уваженіемъ въ народѣ, то это можно отнести только къ тому, что они, принимая живое участіе въ дѣлахъ вновь сформировавшагося общества, по способностямъ своимъ, стали замѣтнѣе другихъ; но никакъ не по родовому происхожденію, или наслѣдственному праву“*, вполнѣ неосновательно и, по моему мнѣнію, *умышленно* ошибочно, потому что комитетъ не могъ не знать, что всѣ, даже малѣйшія преимущества и права Кумыкскихъ владѣльцевъ, по народному обычаю, основаны на родовомъ происхожденіи и наслѣдственномъ правѣ. Нѣтъ примѣра, чтобы кто нибудь изъ Кумыковъ или Ногайцевъ, не принадлежащій къ сословію владѣльцевъ, вслѣдствіе своихъ способностей, общественныхъ заслугъ или отличій, поступилъ въ это сословіе. Нѣтъ примѣра, чтобы наше правительство поручало управленіе Кумыками кому нибудь не принадлежащему къ сословію владѣльцевъ въ потомствѣ Султанъ-Мута, и правительство наше во всѣхъ сношеніяхъ съ Кумыками до занятія Кумыкской плоскости Русскими войсками обращалось исключительно къ лицамъ изъ сословія владѣльцевъ, считая и называя остальныхъ жителей этого края ихъ подданными. Грамота Императрицы Елизаветы, письмо канцлера Бестужева-Рюмина къ

Аксаевскимъ владѣльцамъ Али-беку и Капланъ-беку, пріемъ, сдѣланный посланному отъ нихъ къ Императрицѣ узденю Баматову, доказываютъ, что Кумыкскіе владѣльцы почитались въ то время нашимъ правительствомъ владѣтельными вассалами Русскаго престола. Ген. Ермоловъ, занимая Кумыкскую плоскость Русскими войсками, называетъ ихъ князьями, поручаетъ имъ управлять народомъ и налагаетъ на нихъ отвѣтственность за безпокойства и безпорядки. Трудно было-бы допустить, чтобы Кумыкскіе владѣльцы, распространившіе свою власть надъ Салатавіею, Гумбетомъ, Аухомъ, надъ частью Чечни и Пчкеріи и бравшіе ясакъ съ этихъ земель, столь трудно доступныхъ, не распространили-бы ее на Ногайцевъ, живущихъ у нихъ подъ рукою, на мѣстахъ плоскихъ и открытыхъ. Вслѣдствіе разныхъ событій и обстоятельствъ, съ теченіемъ времени, Кумыкскіе владѣльцы потеряли всѣ свои права на выше упомянутыя общества, и нельзя и подумать о томъ, чтобы вновь возвратить имъ эти права, но, вслѣдствіе тѣхъ-же самыхъ событій и обстоятельствъ, они укрѣпили свои права и власть надъ Ногайцами, и было-бы несправедливо со стороны комитета отвергать эти права. Въ билетахъ, выдаваемыхъ нашими начальствующими лицами Ногайскимъ старшинамъ, въ 1798 году, эти старшины и ихъ аулы называются подвластными Кумыкскихъ владѣльцевъ; слѣдовательно, и тогда право это существовало и было признано. Что оно существуетъ и теперь,—въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Ногайцы, живущіе на Кумыкской плоскости, называются Кумыкскими Ногайцами; они раздѣлены между Кумыкскими князьями и называются Ногайцами такой-то фамиліи, кромѣ общаго раздѣленія на Костековскихъ и Аксаевскихъ Ногайцевъ. По этимъ причинамъ, комитетъ долженъ былъ разобрать и опредѣлить размѣръ правъ Кумыкскихъ владѣльцевъ надъ Ногайцами, а не заключать объ отверженіи этихъ правъ на основаніи сомнительныхъ историческихъ данныхъ и темныхъ преданій, относящихся до прошедшихъ временъ, за нѣсколько столѣтій.

Что-же касается до вопроса о поземельной собственности, то нѣтъ сомнѣнія, что права на эту собственность никогда не были опредѣлены ни у Кумыковъ, ни у Ногайцевъ—въ юридическомъ смыслѣ. Но Кумыкскіе владѣльцы были столь благоразумны и предусмотрительны, что по мѣрѣ того, какъ они, вслѣдствіе занятія Русскими Кумыкской плоскости, теряли свое политическое значеніе, они всѣми средствами старались укрѣпить за собою право поземельной собственности и въ итогѣ несравненно болѣе причинъ признать это право за ними, чѣмъ за какимъ-нибудь другимъ сословіемъ, или Ногайцами. Комитетъ, сдѣлавшій заключеніе, чтобы предоставить Ногайцамъ участокъ Шава въ 92,000 дес., самъ говоритъ, что *„со временъ Петра Великаго, до 1818 года, владѣльцы Кумыкскіе управляли народомъ по опредѣленію правительства и согласно народнаго обычая, и въ этомъ промежуткѣ времени привели Ногайцевъ въ зависимое положеніе и присвоили себѣ земли ихъ, не имѣя на то никакого права“*. О какомъ правѣ говоритъ комитетъ? Право сильнаго образовало всѣ общества, и только вслѣдствіе его, съ постепеннымъ устройствомъ общества, создавались всѣ другія права и право поземельной собственности. Если Кумыкскіе владѣльцы завладѣли Ногайскими землями со временъ Петра Великаго, то врядъ-ли найдется законное право, на основаніи котораго можно было-бы эти земли у нихъ отнять.

Комитетъ называетъ Кумыкскихъ владѣльцевъ пришельцами, и по этой причинѣ не признаетъ за ними никакихъ правъ, не понимая, конечно, въ своемъ невѣдѣніи, что высшія сословія во всѣхъ обществахъ человѣческихъ образовались изъ пришельцевъ, и что такимъ пришельцамъ принадлежитъ вездѣ, если не вся земля, то большая часть оной.

Комитетъ основывается еще на условіяхъ, сдѣланныхъ между владѣльцами и Ногайцами въ 1818 году, вслѣдствіе, будто-бы, распоряженій ген. Ермолова, старавшагося удержать владѣльцевъ отъ присвоенія земель Ногайскихъ. Одно изъ этихъ условій сохранилось и приложено къ докладу комитета. Достаточно прочитать этотъ документъ, чтобы убѣдиться, что онъ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ поземельной собственности; но это дѣло требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Какъ вода имѣетъ теченіе, вслѣдствіе склона земли, такъ и народы имѣютъ стремленіе въ извѣстномъ направленіи. Народы, обитающіе въ горахъ, съ увеличеніемъ народонаселенія естественно стремятся на плоскость, гдѣ находятъ больше удобствъ къ жизни. Такимъ образомъ, Чеченцы, жившіе первоначально въ горныхъ трущобахъ Пчкеріи и Чечни, заняли сѣверный склонъ Качкалыковскаго хребта, а Кумыки, занимавшіе прежде эти мѣста, стремились къ Тереку, Сулаку и Каспійскому морю. Ногайцы, народъ кочующій, не занимающійся хлѣбопашествомъ, развѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, и то въ послѣднее время, нуждается въ большомъ количествѣ земли для скотоводства—единственнаго ихъ занятія. Поселеніе Кумыкъ, народа осѣдлаго, занимающагося въ большихъ размѣрахъ

посѣвомъ хлѣба, марены, сарачинскаго пшена и т. п., стѣснило Ногайцевъ въ этомъ отношеніи и постепенно увеличивало ихъ неудовольствія. Въ сущности споръ Ногайцевъ не направленъ противъ правъ владѣльцевъ въ отношеніи поземельной собственности и платежа повинностей, а противъ произвола этимъ правомъ нѣкоторыхъ лицъ, и въ особенности противъ того, что владѣльцы дарятъ или продаютъ нѣкоторые участки земли, занимаемой Ногайцами, Кумыкамъ, или-же даютъ имъ ее въ пользованіе для посѣвовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей. Я увѣренъ, что Ногайцы охотно прекратили-бы всякій споръ и платили-бы владѣльцамъ условныя повинности, съ тѣмъ только, чтобы Кумыки не поселялись и не заводили хозяйства на занимаемой ими землѣ. Всѣ распоряженія начальства, какъ видно изъ приложеній къ докладу комитета, имѣли въ виду не рѣшеніе правъ поземельной собственности, а обезпеченіе Ногайцевъ въ поземельномъ довольствіи, согласно образу ихъ жизни, противъ нашествія Кумыкской промышленности. Я вполнѣ убѣжденъ, что условія 1818 года относились къ этому послѣднему вопросу; но условія эти не были и не могли быть выполнены, потому что, съ одной стороны, Ногайцы почувствовали себя въ правѣ воспретить владѣльцамъ распоряжаться землею, а съ другой стороны, владѣльцы находили болѣе выгодъ въ предоставленіи права пользоваться землею Кумыкамъ, а стремленіе этихъ послѣднихъ къ землямъ, занимаемымъ Ногайцами и почти пустопорожнимъ, было слишкомъ сильно и естественно. Итакъ, условія 1818 года, по моему мнѣнію, какъ по давности и неопредѣлительности своей, такъ и по неприведенію ихъ въ исполненіе, потеряли всякое значеніе, и примѣнить ихъ въ настоящихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакой возможности. На мѣстахъ, предоставленныхъ по этимъ условіямъ Ногайцамъ, нынѣ поселены многолюдные Кумыкскіе аулы и сдѣланы огромные посѣвы марены, представляющіе собою большіе капиталы, связанные съ новыми интересами, которыми нельзя пренебречь. Не даромъ Ногайцы въ своихъ прошеніяхъ по этому дѣлу никогда не упоминали о сказанныхъ условіяхъ, которыя только появились вслѣдствіе интригъ Асланъ-хана Уцміева, начальника Ногайскаго участка и Кумыкскаго владѣльца, не имѣвшаго участія въ землѣ, занимаемой Ногайцами. Гр. Евдокимовъ, по предъявленіи условія съ Аксаевскими Ногайцами (приложеннаго къ докладу), приказалъ-было привести это условіе въ исполненіе; но, послѣ личнаго объясненія съ Кумыкскими владѣльцами, призналъ невозможность этой мѣры, и отмѣнивъ прежнее приказаніе, предписалъ опредѣлить границы между Кумыками и Ногайцами по добровольному соглашенію, оставляя каждаго на занимаемомъ имъ мѣстѣ, что, какъ видно изъ доклада комитета, не состоялось.

На основаніи вышеизложенныхъ причинъ, по моему мнѣнію, съ заключеніемъ комитета согласиться невозможно, потому что оно неосновательно и несправедливо. Я полагалъ-бы предписать начальнику Кумыкскаго округа оставить всѣ поземельныя дѣла въ томъ положеніи, въ которомъ они были до открытія дѣйствій комитета, и заботиться, чтобы въ пользованіи Ногайцевъ осталось столько земли, сколько имъ крайне необходимо. Совмѣстно съ комитетомъ, немедленно опредѣлить, на основаніи обычая послѣднихъ лѣтъ, въ какомъ размѣрѣ Ногайцы обязаны владѣльцамъ повинностями, и по утвержденіи высшимъ начальствомъ этого предположенія, строго наблюдать, чтобы Ногайцы не отказывались отъ установленныхъ повинностей, а владѣльцы не требовали съ нихъ лишняго и не прибѣгали къ произволу.

Затѣмъ предписать комитету, прекративъ дальнѣйшія историческія изслѣдованія, взять въ основаніе состояніе общества въ 1818 году, во время занятія этого края Русскими войсками; опредѣлить въ точности положеніе и отношенія въ немъ разныхъ сословій, какъ по правамъ личнымъ, такъ и поземельнымъ, разобравъ подробно всѣ обычаи, касающіеся до выясненія этого дѣла, основываясь на показаніяхъ, подтверждаемыхъ фактами и достовѣрными свидѣтельствами, какъ со стороны заинтересованныхъ сословій, такъ и постороннихъ лицъ, и послѣ того уже, на основаніи пріобрѣтенныхъ данныхъ о существовавшихъ и существующихъ правахъ, составить предположеніе объ утвержденіи личныхъ правъ и укрѣпленій поземельной собственности, согласно съ этими данными, въ видахъ устройства края, будущаго его спокойствія и благосостоянія.

Въ заключеніе нужнымъ считаю доложить в. с., что рѣшеніе поземельнаго вопроса въ Кумыкскомъ округѣ не такъ затруднительно, какъ оно можетъ показаться на первый взглядъ. Владѣльцы имѣютъ дѣйствительное право на поземельную собственность; но это право условно и они имъ пользовались съ извѣстными ограниченіями, согласно народному обычаю. Если владѣльцы имѣютъ право располагать землею, то народъ имѣетъ право пользоваться ею на извѣстныхъ условіяхъ. Право это болѣе упрочено и опредѣлено относительно земель, занимаемыхъ Кумыками, нежели относительно земель, занимаемыхъ Но-

гайцами. И поэтому, если съ одной стороны, взамѣнъ правъ народа, надѣлить жителей извѣстнымъ количествомъ земли, а съ другой стороны, предоставить остальную часть земли владѣльцамъ въ полную безусловную собственность, то это будетъ справедливо и для всѣхъ удовлетворительно, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ Ногайцевъ придется надѣлить бо́льшимъ количествомъ земли, чѣмъ Кумыкъ, что соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ. Но для опредѣленія размѣра надѣла необходимо имѣть вѣрныя свѣдѣнія, какъ объ общемъ количествѣ земли, такъ и о правахъ, существовавшихъ во взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ сословій между собою. Собраніе, систематическое изложеніе и доставленіе этихъ свѣдѣній есть именно задача комитета; и *б) По докладу комитета № 2.* Относительно спора о землѣ Шава, согласно мнѣнію моему, изложенному по поводу доклада № 1, я не могу согласиться съ заключеніемъ комитета по этому предмету. Комитетъ признаетъ землю Шава казенною, на основаніи данныхъ, которыя, по моему мнѣнію, не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія правъ поземельной собственности. Если даже земля Шава, какъ полагаетъ комитетъ, принадлежала казнѣ въ началѣ или даже въ продолженіе прошлаго столѣтія, то право этой собственности уничтожено послѣдующими событіями и давностью. Но я полагаю, что въ продолженіе прошлаго столѣтія и въ началѣ настоящаго, до занятія нашими войсками Кумыкской плоскости, Кумыкскіе владѣльцы болѣе имѣли правъ располагать свободными землями по правой сторонѣ Терека, между Сунжей и Сулакомъ, нежели наше правительство. Уничтожить рѣшеніе шаріата, состоявшееся по приказанію начальства, утвержденное начальствомъ и приведенное въ исполненіе размежеваніемъ земли, неудобно и несправедливо. Если Ногайцы не были допущены къ шаріатскому разбирательству, то это по тому, что притязанія ихъ на землю были основаны на старинныхъ историческихъ преданіяхъ, которыя не могутъ быть принимаемы въ уваженіе при рѣшеніи поземельныхъ споровъ. Подобныя притязанія были нѣсколько разъ выражаемы и Кумыками относительно всѣхъ земель на Кумыкской плоскости; но по тѣмъ-же причинамъ имъ никогда не было дано серьезнаго значенія. Распоряженія начальства о допущеніи Кумыкскихъ владѣльцевъ къ шаріатскому разбирательству и рѣшеніе самаго шаріата были основаны на томъ, что Кумыкскіе владѣльцы представляли доказательства, что они владѣли и пользовались землею Шава, чего и комитетъ не отвергаетъ. Комитету слѣдовало подробно разобрать и изложить всѣ эти обстоятельства: время, когда владѣльцы заняли землю Шава, въ какомъ размѣрѣ они ею пользовались, отношенія ихъ къ Ногайцамъ и основаніе этихъ данныхъ, и тогда сдѣлать предположеніе о рѣшеніи этого вопроса.

Итакъ, рѣшеніе шаріатское по поводу земли Шава должно, по моему мнѣнію, оставаться въ полной силѣ, съ тѣми измѣненіями въ границахъ, которыя будутъ признаны справедливыми. Но рѣшеніе шаріата не даетъ Кумыкскимъ владѣльцамъ правъ безусловной поземельной собственности на землю Шава: права эти подчиняются условіямъ народныхъ обычаевъ и потому относительно этой земли, какъ и въ отношеніи всѣхъ земель Кумыкскихъ владѣльцевъ, можно будетъ поступить при рѣшеніи поземельнаго вопроса въ Кумыкскомъ округѣ согласно заключенію моему, изложенному по докладу № 1. Слѣдовательно, докладъ о землѣ Шава нужно возвратить въ Кумыкскій комитетъ для дополненія свѣдѣніями, необходимыми для рѣшенія этого дѣла, не по произволу, а на основаніи правъ заинтересованныхъ лицъ и справедливости.

Мнѣнія эти представляя на благоусмотрѣніе в. с., буду имѣть честь ожидать вашихъ приказаній.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 4773, дѣло № 505, 1871 г.).

1134. *Отношеніе начальника главнаго штаба Кавказской Арміи командующему войсками Терской области кн. Святополкъ-Мирскому, отъ 9-го марта 1862 года, № 544.*

На основаніи представленія вашего, отъ 12-го минувшаго февраля, за № 309 *), и во вниманіе причинъ, въ немъ изложенныхъ, командующій Арміею изволилъ разрѣшить в. с.:

1) Составить предположеніе объ учрежденіи въ Владикавказѣ особой коммиссіи съ цѣлью дополнить труды бывшаго комитета Владикавказскаго округа по опредѣленію личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ, съ отнесеніемъ расходовъ по учрежденію коммиссіи на счетъ жителей этого округа, посредствомъ общаго съ нихъ сбора денегъ.

2) Вопросъ о Малой Кабардѣ нынѣ-же передать въ комитетъ Кабардинскаго округа, для разсмотрѣнія и обсужденія личныхъ и поземельныхъ правъ жителей ея, наравнѣ съ правами всего Кабардинскаго народа.

Что-же касается до испрашиваемыхъ в. с. въ составъ предполагаемой коммиссіи межевыхъ чиновъ, то, за воспослѣдовавшимъ нынѣ распредѣленіемъ то-

*) Смотр. документъ № 1130, стр. 1255.

нографовъ арміи, а равно и чиновъ межевой коммиссіи Терскаго казачьяго войска и магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, на работы не менѣе важныя и столь-же неотлагательныя, какъ и предполагаемыя работы особой коммиссіи по Владикавказскому округу, въ настоящемъ году уже нельзя ожидать назначенія таковыхъ чиновъ въ ваше распоряженіе.

Къ этому имѣю честь присовокупить, что ген.-адъют. кн. Орбеліани, изъявляя согласіе свое на вышеозначенное представленіе в. с., въ то-же время не могъ не обратить вниманія на мысль, выраженную въ мнѣніи ген.-адъют. гр. Евдокимова о тѣхъ затрудненіяхъ, какія всякій комитетъ, какъ-бы онъ не былъ составленъ, встрѣтитъ въ законномъ опредѣленіи правъ разныхъ сословій, и что дѣло это трудно будетъ рѣшить на началахъ строго-юридическихъ безъ вмѣшательства административной власти, и что наконецъ, для спокойствія народа весьма важно, тѣмъ или другимъ путемъ, но по возможности скорѣе кончить это дѣло.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавказѣ, связ. 4773, дѣло № 506).

1135. *Отношеніе начальника главнаго штаба Кавказской Арміи командующему войсками Терской области кн. Святополкъ-Мирскому, отъ 19-го марта 1862 года, № 642.*

Г. командующій арміею, одобривъ вполнѣ мнѣнія в. с. по занятіямъ Кумыкскаго комитета, изложенныя въ представленіи, отъ 18-го—19-го февраля, за № 383 *), вмѣстѣ съ симъ разрѣшаетъ вамъ:

1) Предложить теперь-же начальнику Кумыкскаго округа оставить поземельныя дѣла въ томъ положеніи, въ которомъ они были до открытія комитета, озаботившись только, чтобы въ пользованіи Ногайцевъ было оставлено столько земли, сколько имъ необходимо.

2) Совмѣстно съ комитетомъ необходимо опредѣлить, на основаніи обычая послѣднихъ годовъ, въ какомъ размѣрѣ Ногайцы обязаны повинностями Кумыкскимъ владѣльцамъ, и по утвержденіи таковыхъ, строго наблюдать, чтобы Ногайцы не уклонялись отъ исполненія оныхъ, а владѣльцы не прибавляли излишняго и не прибѣгали къ произволу.

3) Считая таковое положеніе временнымъ, наблюдать, однако-же, при этомъ, чтобы повинности, имѣющія быть опредѣленными по предыдущему пункту, не имѣли характера прежнихъ владѣльческихъ отношеній, какъ напримѣръ сборъ ясака въ смыслѣ подати, но выражали-бы собою уплату за пользованіе землею, хотя по обычаямъ народа строго и не принадлежащею владѣльцамъ, и затѣмъ устранить всякое притязаніе Кумыкскихъ князей по праву личнаго владѣнія надъ народомъ.

4) По окончаніи вышеизложеннаго, комитету, прекративъ дальнѣйшія историческія изысканія, приступить къ занятіямъ по опредѣленію сословныхъ правъ и по составленію соображенія относительно поземельнаго надѣла Кумыковъ и Ногайцевъ, во всемъ согласно мнѣнія в. с. по этому предмету, и

5) Имѣя въ виду, что рѣшеніе шаріата еще не даетъ Кумыкскимъ князьямъ правъ безусловной собственности на земли Шава, то, для болѣе удобнаго приведенія къ окончанію этого дѣла, г. командующій арміею разрѣшаетъ принять тѣ-же основанія, каковыя, согласно заключенія в. с. къ докладу № 1, должны быть приняты при рѣшеніи вообще поземельныхъ вопросовъ въ Кумыкскомъ округѣ.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавказѣ, связ. 4773, дѣло № 505, 1871 г.)

1136. *Письмо Атабая къ ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскому, отъ 12-го апрѣля 1862 года.—Гор. Порховъ (По Арабски написано въ стихахъ).*

Начальнику Кавказскому, хорошо держащему свое правленіе, дающему порядокъ Дагестанцамъ, и повелителю того народа; начальнику (поставленному Великимъ Государемъ). Визирю, заключающему въ себѣ чашу обильныхъ щедротъ для простаго народа. Начальнику, занимающему одну изъ самыхъ высшихъ должностей, которую, кромѣ его, не занималъ никто, хотя, можетъ быть, и были лица выше его (званіемъ), е. с. кн. Святополкъ-Мирскому, знатному родомъ, одному изъ знатныхъ начальниковъ этого времени. Тому, который, если отдастъ приказаніе, то народъ выполняетъ его, и чрезъ это самъ возвеличивается; а которые не выполняютъ, тѣ этимъ унижаются. Да повиновеніе народа освѣщаетъ города, въ которыхъ онъ живетъ, а неповиновеніе разрушаетъ ихъ жилища. Главное мое желаніе и цѣль моей мысли состоитъ въ томъ, чтобы до объясненія своего положенія, сказать, что я желаю, чтобы вы, ваше семейство и близкіе вамъ были въ полномъ здоровьѣ и чтобы не имѣли никакихъ непріятностей. Послѣ сего, если вамъ желательно знать о моемъ положеніи, то я, по вашей безпредѣльной щедрости, нахожусь въ хорошемъ состояніи и до настоящаго времени вполнѣ здоровъ: не имѣю печали, не голоденъ и не погибъ; при этомъ, хотя тѣло мое и въ благополу-

*) См. документъ № 1133, стр. 1258.

чіи здѣсь находится, но духъ мой каждый часъ находится при васъ, и я часто вижу васъ во снѣ; и тогда душа моя имѣетъ такое сильное желаніе видѣть васъ на яву, что я, какъ будто больной, который страстно желаетъ получить отъ васъ исцѣленіе. Ахъ! если-бы я былъ птицею, то полетѣлъ-бы къ вамъ и посѣтилъ-бы васъ, а это происходитъ отъ того, что любовь моя къ вамъ сдѣлалась во мнѣ постоянною. Я преступникъ сосланный! Я плѣнникъ виновный, изгнанный изъ своего жилища и удаленный отъ дѣтей, семьи и отъ родины. Но хотя удаленъ отъ всѣхъ и не могу возвратиться на родину, однако, ко всѣмъ имѣю страстную любовь. Хозяинъ не любитъ кошку, когда она имѣетъ привычку шкодить въ домѣ; поэтому онъ секретно ночью бросаетъ ее въ чужой (другой) дворъ, а между тѣмъ и хозяинъ сего послѣдняго двора тоже прогоняетъ ее отъ дверей своего дома; тогда она кричитъ, то возлѣ его (чужаго хозяина) дома, то возлѣ его забора, такъ что она бываетъ изгнана изъ обоихъ домовъ и остается только съ тѣмъ, что съ нею (безъ всего); потомъ, отчаявшись попасть въ двери прежняго и чужого хозяевъ, бродитъ по улицѣ, возлѣ воротъ и, наконецъ, умираетъ въ какомъ-либо мѣстѣ, а потомъ ее бросаютъ на навозъ, гдѣ она и пропадаетъ. Итакъ я долженъ повторить вамъ о своей горести. В. с.! теперь я только и надѣюсь на васъ, что вы меня утѣшите. Отъ васъ зависитъ помочь мнѣ и устроить мое положеніе, а отъ меня зависитъ излечить свой проступокъ. В. с. не забудьте обо мнѣ! Вы мой защитникъ! Да! впрочемъ, можетъ быть, вы и не забываете меня, хотя-бы я и не объяснялъ вамъ своего положенія! Если-же вы забудете обо мнѣ, то забудете и то, что я на васъ полагаюсь. Когда глазъ плачетъ и на него не обращаешь вниманія, то слезы его не есть-ли пустой вѣтеръ? В. с. будьте щедры и благосклонны ко мнѣ, устройте мое положеніе. Вы мой помощникъ. Смотрите за моимъ сыномъ и успокойте меня! На ходатайство ваше г. главнокомандующій согласится съ вами; и если вы захотите, то не упустите срокъ. Сердце мое, испытавшее горесть, сдѣлалось до такой степени неподвижнымъ отъ постояннаго ожиданія кончины моей (здѣсь), что оно осталось-бы въ этомъ положеніи и тогда, если-бы даже земля, которая находится подо мною, издала самый сильный вопль и треснула. Человѣкъ остолбенѣвшій и пораженный чѣмъ, хотя и желаетъ плакать, но слезы у него не идутъ; тогда только посторонніе, глядя на него, плачутъ. Вотъ это самое происходитъ и со мною отъ увеличенія во мнѣ страха опасенія въ отношеніи исполненія вами того, что для меня нужно. Кто можетъ думать, что в. с. не въ состояніи сдѣлать хорошимъ мое положеніе, хотя на одинъ часъ? Да! различные поступки, подлые, гнусные и вредные, я совершилъ, когда былъ молодъ, по своей глупости, а потомъ повторилъ ихъ, когда сдѣлался старымъ, по своей безпечности; но щедроты в. с. превышаютъ мои поступки своею многочисленностью, а управленіе ваше имѣетъ большія послѣдствія на нихъ. Да! рѣка предъ моремъ есть ничто иное, какъ одна капля воды, а звѣзда предъ луною, какъ точка. Упованіе мое на васъ болѣе моего страха, и ожиданіе мое болѣе отчаянія, и послѣднее изъ нихъ будетъ во мнѣ только тогда, когда вы отвернетесь отъ меня. Да! исчезнетъ и надежда моя тогда, когда отчаяніе приблизится къ моему сердцу; а остается уже одна минута до захода солнца моей надежды; и послѣ захожденія солнца наступитъ постоянный мракъ. Тогда-то не взойдетъ для меня утренняя заря, а скроюсь я (во мракѣ), и безъ сомнѣнія погаснетъ уже и свѣтило моего ожиданія. Въ такомъ случаѣ тогда я буду довольствоваться только вашимъ для меня благодѣяніемъ и буду отличать васъ отъ другихъ благодѣтелей. Ахъ! Стихи мои, что вы для меня сдѣлаете новаго? Если радостную вѣсть, то я буду утѣшаться ею, а если простыя слова, то я останусь тщетнымъ (въ ожиданіи); самое лучшее и самое пріятное изъ того, чего мы ожидаемъ, это юность; но если она пройдетъ, то уже невозвратно, и тогда бываешь ничтожнымъ. Я имѣлъ только одну каплю пріятнаго, и теперь есть ничто мое, какъ плѣнный трупъ; прошло много времени въ моей жизни, котораго я ожидалъ, и уже прекратилось то время, которое я предпочиталъ. Разлука человѣка съ его семьей, дѣтьми и даже съ его единовѣрцами измѣняетъ его жизнь. Нѣтъ ничего, чѣмъ-бы сердце было довольно, а все (въ сущности) грустное; дѣлаетъ-же все грустнымъ—это смерть, когда она подходитъ. Я умѣю терпѣливо переносить бѣдствіе и сочувствую чужестранцамъ въ ихъ несчастныхъ положеніяхъ. Если-бы возмущеніе мое продолжалось до настоящаго времени, то, конечно, и продолжалось-бы то, что я-бы заставлялъ васъ слышать о моихъ дурныхъ дѣлахъ, такъ что вы могли-бы думать, что я начальникъ народа и что я поставляю его къ возмущенію. Не обнаружилъ-ли я послѣ этого свою глупость? Если-бы моя жизнь *) продолжалась еще, то я утвердилъ-бы свою власть. Вамъ-бы не было совѣстно отъ другихъ, если-бы вы и сказали мнѣ неправду о мо-

*) Вѣроятно время его возмущенія. *(Переводчикъ).*

емъ помилованіи; такъ-же не было-бы совѣстно и тому, хотя-бы кто и оговорилъ меня предъ вами очень ложно. Я раскаиваюсь въ своихъ дурныхъ дѣлахъ и сознаю свою глупость, хотя раскаяніе мое и не принесетъ мнѣ пользы. В. с.! Помогите мнѣ и подайте помощь! Вы видите и знаете мое положеніе, въ которомъ я нахожусь. Я считаю васъ благосклоннымъ для себя болѣе, нежели своего отца. Я поручаю вамъ своего сына Ахмада; авось вы будете ему вмѣсто отца и будете смотрѣть на него, какъ на своего сына. Онъ еще молодъ и мало смышленъ, и жилъ между народомъ необразованнымъ. Я надѣюсь, что пребываніе его при васъ продлится и онъ будетъ походить на человѣка хорошаго.

Отъ описанія вамъ моего положенія строки удлинились. Я описывалъ свое положеніе, такъ что элегія моя сдѣлалась длинною. Я распространился въ словахъ, а вѣдь это неприлично! Я сочинилъ эти стихи, въ которыхъ выразилъ мое желаніе и мои мысли. Вамъ объяснились мои надежды и нужды, которыхъ я добиваюсь. Можетъ быть, вы останетесь довольны хотя сентенціею этого; а можетъ быть, вы будете недовольны моимъ крикомъ и плачемъ. Да, во многословіи своемъ я не окончилъ и десятой доли описанія своего положенія. Я описалъ вамъ мою нужду, не стыдясь своихъ дурныхъ поступковъ, а это не стоитъ моего безчестія. Я удалился здѣсь отъ предмета моего желанія, боясь многословія. Я надѣюсь отговориться многими словами. О стихи мои! можете-ли вы такъ высчитать мои разныя желанія и мое положеніе, чтобы я прекратилъ многословіе и чтобы глазъ мой остался доволенъ увеличеніемъ строкъ. Это длинное описаніе не удовлетворитъ меня. Да! вѣдь и вода не будетъ-же служить матеріаломъ для описанія моей цѣли. Я знаю, что я не буду доволенъ описаніемъ своего положенія; впрочемъ, всѣ деревья лѣсовъ не будутъ-же служить перьями. Знаю также, что не удовлетворитъ меня пространное описаніе того, что у меня на сердцѣ, потому что вѣдь имущество царей не будетъ служить бумагою, чтобы писать по ней буквы. Писалъ это тотъ который имѣетъ упованіе (на Бога) удаленный изъ дому, Атабай.

1137. *Отношеніе военнаго министра ген.-адъют. Милютина командующему Кавказскою Арміею, ген.-адъют. кн. Орбеліани, отъ 2-го іюня 1862 года, № 4194.*

Представленные, при отзывѣ в. с., отъ 28-го января сего года, за № 265, проектъ положенія для управленія Терской областью со штатами къ оному, и предположенія объ учрежденіи въ названной области охранной стражи и земской полиціи, по предварительномъ разсмотрѣніи въ подлежащихъ деп-хъ военнаго министерства, были внесены на разсмотрѣніе военнаго совѣта, и затѣмъ съ заключеніемъ совѣта представлены на окончательное обсужденіе Кавказскаго комитета.

Комитетъ, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, что предположенія в. с. относительно преобразованія военно-народныхъ управленій въ Терской области и учрежденія въ оной охранной стражи и земской полиціи вполнѣ соотвѣтствуютъ, какъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, такъ и видамъ правительства по упроченію внутренняго устройства во вновь покоренныхъ частяхъ Кавказа, а также соглашаясь съ сдѣланными военнымъ совѣтомъ на сіи предположенія замѣчаніями, журналомъ 21-го минувшаго мая положилъ:

1) Представленное в. с. положеніе объ управленіи Терской областью, и штатную къ оному вѣдомость о числѣ и окладахъ содержанія полагаемыхъ по сему управленію чиновъ, одобрить съ нѣкоторыми измѣненіями, заключающимися въ слѣдующемъ:

а) въ измѣненіи редакціи положенія, которую признано необходимымъ болѣе согласовать съ редакціею положенія для Дагестанской области, какъ оказавшагося на опытѣ удовлетворительнымъ;

б) въ исключеніи изъ штатной вѣдомости суммъ, испрашиваемыхъ для начальниковъ отдѣловъ на разъѣзды, пріемъ и угощеніе туземцевъ, каждому 2 т. р., какъ такого расхода, который, принадлежа къ экстраординарнымъ, не можетъ быть включенъ въ штатное содержаніе чиновъ. Допущеніе-же сего для управленія Терской областью можетъ повлечь за собою требованія и другихъ управленій о введеніи въ ихъ штаты подобныхъ суммъ;

в) въ исключеніи изъ штатовъ разъѣздныхъ денегъ, назначаемыхъ помощникамъ начальниковъ отдѣловъ, окружнымъ начальникамъ и ихъ помощникамъ, такъ какъ въ Дагестанской области означеннымъ чинамъ, при одинаковомъ съ нынѣ испрашиваемымъ прочимъ содержаніемъ, никакихъ разъѣздныхъ не полагается;

г) въ уменьшеніи числа писарей, которыхъ опредѣлено по новымъ штатамъ, сравнительно съ назначеннымъ для Дагестана, непомѣрно много;

д) въ сравненіи жалованья наибовъ Терской области съ жалованьемъ Дагестанскихъ наибовъ, т. е. въ назначеніи имъ, вмѣсто испрашиваемыхъ 580 р. въ годъ, только по 500 р.;

е) въ назначеніи на канцелярскіе расходы въ участкахъ и наибствахъ, также по сравненію съ Да-

гестанскими штатами, вмѣсто испрашиваемыхъ 50 р., только по 25-ти р., и

ж) въ проектномъ штатѣ, оклады столовыхъ денегъ военнымъ чинамъ показаны въ круглыхъ цифрахъ рублями, безъ копѣекъ, именно 980 р., 560 р., 420 р., 280 р. и 140 р. Если оклады эти оставить въ такомъ видѣ, то нужно входить въ составленіе новыхъ полныхъ окладовъ, т. е. включительно съ процентами, слѣдующими къ вычету въ установленныя учрежденія. Во избѣжаніе чего, въ новомъ штатѣ слѣдуетъ означать оклады столовыхъ, существующіе для дѣйствительной выдачи, изъ коихъ воспроизводятся и полные оклады, и именно: 980 р. 70 к., 560 р. 40 к., 420 р. 30 к., 280 р. 20 к. и 140 р. 10 к.; окладъ-же столовыхъ въ 1,401 р. с. показанъ правильно.

За всѣми сдѣланными измѣненіями, расходъ по содержанію чиновъ вмѣстѣ съ 3-мя т., испрашиваемыми на наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для военныхъ, окружныхъ и прочихъ управленій, составляетъ 116,427 р. 60 к.

2) Въ счетъ опредѣленныхъ нынѣ на содержаніе управленій Терской области 116,427 р. 60 к. с. въ годъ обратить отпускаемые нынѣ на содержаніе военно-народныхъ управленій Терской области: а) 29,438 р. 36 к. изъ Государственнаго Казначейства; б) 17,565 р. 14 к. изъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, и в) 16,236 р. 15 к., расходуемые коммисаріатомъ на жалованье чинамъ, необозначенное въ штатахъ цифрами, затѣмъ недостающую сумму въ количествѣ 53,187 р. 95 к. отнести насчетъ Государственнаго Казначейства съ тѣмъ, чтобы на этотъ предметъ были обращаемы ожидаемыя, по указанію в. с., сбереженія по интендантской смѣтѣ Кавказской Арміи, а именно: отъ спуска изъ Терской области двухъ Донскихъ полковъ, и отъ прекращенія отпуска денегъ на содержаніе временныхъ милицій, всего по обѣимъ статьямъ на 237,636 р. 70 к. с.

3) Разрѣшить учрежденіе въ Терской области охранной стражи и земской полиціи на предположенныхъ в. с. основаніяхъ, но съ тѣмъ, чтобы деньги на это, требующіяся въ нынѣшнемъ году, были употреблены заимообразно изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи в. с., не выходя изъ нормы представленнаго вами расчета, и покрыты предполагаемою вами экономіею безъ особаго ассигнованія извнѣ. На послѣдующіе-же годы, для содержанія охранной стражи и земской полиціи, долженъ быть составленъ точный расчетъ, который и слѣдуетъ вносить въ смѣты обыкновеннымъ порядкомъ.

4) Настоящія предположенія, какъ по преобразованію военно-народныхъ управленій въ Терской области, такъ и по учрежденію въ оной вновь охранной стражи и земской полиціи, приводить въ исполненіе не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ открывающихся къ тому денежныхъ средствъ съ тѣмъ, чтобы всѣ расчеты по содержанію означенныхъ учрежденій, при внесеніи ихъ въ смѣты Кавказской Арміи, были составлены со всевозможнымъ сбереженіемъ расходовъ казны.

5) Предоставить в. с., съ введеніемъ новаго управленія Терскою областью, сдѣлать распоряженіе къ спуску въ семъ-же году двухъ находящихся въ этой области Донскихъ казачьихъ полковъ, а въ слѣдующемъ году—послѣдняго Донскаго полка, равно къ спуску на льготу по двѣ сотни изъ каждаго казачьяго полка Терскаго войска, за исключеніемъ 2-го Владикавказскаго полка, какъ находящагося лишь въ 4-хъ-сотенномъ составѣ, и

6) Суммы, отпускаемыя нынѣ на содержаніе военно-народныхъ управленій Терской области изъ общихъ доходовъ Государственнаго Казначейства по смѣтамъ Министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, въ количествѣ 29,438 р. 36 к., оставить въ сихъ смѣтахъ, предоставивъ мнѣ, при составленіи смѣты расходовъ по Военному Министерству на 1863 годъ, сообразить по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами и войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ о томъ, въ смѣту какого именно вѣдомства должна быть внесена означенная сумма въ полномъ ея размѣрѣ.

Государь Императоръ, на журналѣ комитета, въ 29-й день мая, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“.

Въ тотъ-же день удостоились Высочайшаго утвержденія и представленные при журналѣ 21-го мая проекты положенія для управленія Терскою областью и штатовъ къ оному.

Хотя для напечатанія и обнародованія положенія и штатовъ мною и сдѣланы уже соотвѣтственныя распоряженія, но дабы сколь возможно ускорить исполненіе сего важнаго дѣла, о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи поспѣшаю теперь-же увѣдомить в. с.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи 1 Отд. по управ. Кавказ. Горц. 1861 года, № 152, часть 1, стр. 112).

1138. *Отзывъ временно-испр. д. ген.-кварпирм. Кавказской Арміи, полк. Окольничаго, дежурному генералу Кавказской Арміи, ген.-м. Лимановскому, отъ 6-го іюля 1862 года, № 939.*

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщен-

наго г. командующему Арміею въ отзывѣ ген.-адъют. гр. Адлерберга 2-го, отъ 26-го сентября 1861 года, за № 804, ген.-адъют. кн. Орбеліани, какъ извѣстно в. пр. изъ препровожденной при отзывѣ ген.-м. Зотова, отъ 28-го октября того-же года, за № 1685, копіи съ предписанія командующаго войсками Терской области за № 1684, было предложено ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскому объявить Терскому казачьему войску о дарованіи оному всѣхъ тѣхъ милостей, которыя, согласно Высочайшему рескрипту, отъ 24-го іюня 1861 года, послѣдовавшему на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, опредѣлены какъ всему Кубанскому войску вообще, такъ и въ особенности тѣмъ казакамъ сего войска, кои будутъ переселяемы на передовыя линіи.

Между тѣмъ, вслѣдъ за таковымъ предложеніемъ г. командующаго Арміею, г. военный министръ, признавая необходимымъ разъяснить въ чемъ именно заключается распространеніе на Терское войско правъ, пожалованныхъ Высочайшимъ рескриптомъ войску Кубанскому, въ отзывѣ, отъ 31-го октября за № 1398 *), сообщилъ г. командующему Арміею слѣдующія по сему предмету указанія:

1) Переселяющимся казакамъ Терскаго войска сохраняются всѣ дарованныя въ 1847 году переселенцамъ изъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго войска денежныя и провіантскія отъ казны пособія и льготы отъ службы, и сверхъ того, будетъ нынѣ отпускаться изъ войсковыхъ суммъ Терскаго войска по 75-ти р. на каждое семейство, въ пособіе для устройства на новыхъ мѣстахъ водворенія, да кормовыя до прибытія на оныя; а также будутъ даваться отъ земства: квартиры, пастбища и подводы подъ больныхъ, и

2) Офицерамъ и казакамъ Терскаго войска, добровольно переселяющимся на передовыя линіи въ предѣлахъ Терской-же области, Всемилостивѣйше жалуется право на полученіе въ новыхъ мѣстахъ водворенія участковъ земель, въ вѣчную и потомственную собственность, въ такомъ размѣрѣ, какой Кавказское начальство признаетъ возможнымъ.

Далѣе ген.-адъют. Милютинъ сообщилъ, что Государь Императоръ, въ отеческой попечительности о благѣ всѣхъ чиновъ Терскаго войска и о вящшемъ развитіи въ немъ элементовъ гражданственности, Всемилостивѣйше даруетъ всѣмъ Терскимъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ право пріобрѣтать покупкою, въ частную собственность, извѣстное число десятинъ, не только изъ могущихъ открыться въ сѣверныхъ частяхъ самаго Терскаго войска свободныхъ войсковыхъ земель, но даже и изъ свободныхъ земель въ предѣлахъ Ставропольской губерніи и Кубанскаго войска, и тогда по желанію исключаться изъ войковаго сословія дворянамъ съ потомствомъ, а казакамъ лично, на указанныхъ для чиновъ Кубанскаго войска основаніяхъ.

На это командующій Арміею, отъ 8-го декабря 1861 года, за № 1845 *), донесъ ген.-адъют. Милютину: 1) что еще до полученія означеннаго отзыва его за № 1398, на основаніи извѣщенія ген.-адъют. гр. Адлерберга 2-го, сдѣлано распоряженіе объ объявленіи Терскому войску о послѣдовавшей Высочайшей милости, на основаніи которой Терскимъ казакамъ, при переселеніи на передовыя линіи, назначались пособія и льготы, одинаковыя съ Кубанскими казаками, а слѣдовательно и вознагражденіе за усадьбы въ тѣхъ случаяхъ, когда казаки до переселенія не успѣютъ сами распродать своихъ усадьбъ, 2) что точно также и въ проектѣ о заселеніи западнаго Кавказа, представленномъ на Высочайшее утвержденіе, для переселенцевъ изъ Терскихъ казаковъ, назначены тѣ-же права и льготы, какъ и для Кубанскихъ казаковъ, при чемъ, имѣя въ виду вообще уровнять льготы и пособія, даруемыя переселенцамъ изъ Терскаго войска, предположено 5-ти-лѣтній срокъ льготы отъ службы, дарованный въ 1847 году, сократить на 3-хъ-лѣтній, 3) что по недостатку свободныхъ мѣстъ въ предѣлахъ Терской области, въ оной при настоящемъ положеніи дѣлъ не предполагается болѣе возводить новыхъ станицъ на передовыхъ линіяхъ, за исключеніемъ лишь доселенія въ нынѣшнемъ 1862 году Аки-юртовскаго поселка, при чемъ однако испрашиваются переселенцамъ въ этотъ поселокъ тѣ-же льготы, права и преимущества, которыя назначаются переселенцамъ въ новыя станицы Кубанской области, 4) что переселеніе охотниковъ изъ Терскихъ казаковъ въ новыя станицы, возводимыя въ Кубанской области, на основаніи вышеозначеннаго проекта заселенія западнаго Кавказа, допускается въ весьма ограниченномъ размѣрѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани просилъ ген.-адъют. Милютина исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе не объявлять Терскимъ казакамъ содержанія отзыва его, за № 1398, впредь до того времени, когда представленный проектъ заселенія западнаго Кавказа удостоится Высочайшаго утвержденія и когда, такимъ образомъ, окончательно разрѣшатся всѣ недоумѣнія и опредѣлятся льготы и пособія, даруемыя разнаго

*) См. документъ № 1117, стр. 1246.

*) См. докум. № 1119, стр. 1243.

рода переселенцамъ, водворяемымъ на передовыхъ линіяхъ.

Относительно-же Всемилостивѣйше даруемаго дворянамъ и казакамъ Терскаго войска права пріобрѣтать покупкою даже свободныя земли въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, г. командующій Арміею просилъ ходатайства г. военнаго министра о распространеніи этой Высочайшей милости также на дворянъ и казаковъ Кубанскаго войска, но съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы свободныя земли въ предѣлахъ Ставропольской губерніи было разрѣшено пріобрѣтать дворянамъ и казакамъ какъ Кубанскаго, такъ и Терскаго войска, только когда будутъ распроданы всѣ свободныя войсковыя земли, ибо прежде всего нужно озаботиться пополненіемъ казачьяго капитала, котораго даже недостаетъ на покрытіе предстоящихъ по переселенію расходовъ.

Въ отзывѣ на изложенное, г. военный министръ въ отзывѣ, отъ 3-го января сего года, за № 1 *), сообщилъ г. командующему Арміею слѣдующія свои соображенія:

1) Терскимъ казакамъ, переселяющимся на передовыя линіи своего войска, Высочайше опредѣлены тѣ-же льготы и пособія, которыя дарованы и казакамъ Кубанскимъ, кромѣ одного только вознагражденія за усадьбы, по той причинѣ, что изъ Кубанскаго войска предполагается выселять не менѣе одной трети его населенія, чрезъ что переселенцы этого войска могутъ встрѣтить недостатокъ въ покупщикахъ усадьбъ ихъ; изъ Терскаго-же войска потребуется весьма небольшое число переселенцевъ, а слѣдовательно они и не встрѣтятъ такого-же затрудненія въ продажѣ усадьбъ, и если-бы не успѣли продать ихъ до переселенія, то можно дозволить имъ оставлять на прежнихъ мѣстахъ отъ каждаго семейства по одному человѣку для пріисканія покупщиковъ. Мѣра эта также признана необходимою и въ видахъ сбереженія весьма ограниченнаго войсковаго капитала Терскаго войска.

2) Что хотя ген.-адъют. кн. Орбеліани полагаетъ предназначаемымъ изъ Терскаго войска въ 1862 году переселенцамъ, для *доселенія* нѣкоторыхъ станицъ этого войска, нынѣ опредѣлить тѣ-же льготы и пособія, какія назначены переселенцамъ на передовую линію для устройства *новыхъ* станицъ, но такое сравненіе тѣхъ и другихъ переселенцевъ едва-ли справедливо; ибо переселенцы Терскаго войска въ 1862 году не будутъ первыми основателями *новыхъ* Русскихъ поселеній на передовыхъ линіяхъ, а только увеличатъ собою *заселенныя* уже станицы. Конечно, теперь, послѣ обнародованія въ Терскомъ войскѣ сообщеннаго ген.-адъют. гр. Адлербергомъ 2-мъ Высочайшаго повелѣнія, неудобно уже объявлять упомянутому войску второе Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ отзывѣ, отъ 31-го октября, за № 1398, такъ какъ объявленной уже разъ Высочайшей милости отмѣнять не слѣдуетъ, но на будущее время ген.-адъют. Милютинъ просилъ г. командующаго Арміею, при вызовѣ изъ Терскаго войска охотниковъ къ переселенію, разъяснять, что дарованныя Кубанскимъ казакамъ пособія должны вполнѣ распространяться на тѣхъ только переселенцевъ изъ Терскаго войска, которые устраиваютъ новыя станицы на передовыхъ линіяхъ, и

3) Что ген.-адъют. кн. Орбеліани справедливо объяснилъ, что распространеніе на Кубанскихъ казаковъ, дворянъ и отставныхъ казаковъ права пріобрѣтать въ предѣлахъ Ставропольской губерніи поземельные участки въ потомственную собственность нельзя не считать преждевременнымъ. На покупку земель въ этой губерніи, безъ сомнѣнія, явится гораздо больше желающихъ, чѣмъ на покупку земель войсковыхъ, а потому можетъ встрѣтиться затрудненіе въ продажѣ сихъ послѣднихъ и, слѣдовательно, въ возможности пополненія израсходованнаго войсковаго капитала на вознагражденіе Кубанскихъ переселенцевъ за усадьбы. Если-же послѣ распродажи свободныхъ войсковыхъ земель Кубанскаго войска признано будетъ полезнымъ дозволить Кубанскимъ дворянамъ и казакамъ покупать поземельные участки и въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, то, по мнѣнію ген.-адъют. Милютина, казалось-бы удобнѣе войти тогда съ особымъ по сему предмету представленіемъ.

Все вышеизложенное въ отзывѣ отъ 13-го февраля сего года, за № 184, г. начальникомъ главнаго штаба сообщено было командующему войсками Терской области для свѣдѣнія и руководства.

Въ то-же время полученъ представленный къ г. командующему Арміею на благоусмотрѣніе, при надписи командующаго войсками Терской области, отъ 5-го февраля, за № 330, рапортъ къ нему и. д. наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, отъ 10-го января, за № 80, въ которомъ ген.-м. Попандопуло, вслѣдствіе приказанія ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго, излагая мнѣніе свое относительно объявленія казакамъ Терскаго войска Высочайше дарованныхъ имъ милостей, представилъ на утвержденіе г. командующаго войсками Терской области на случай, если только не будетъ признано болѣе удобнымъ и даже необходимымъ отложить торжественное объявленіе Высочайше дарованныхъ Терскому войску милостей до

*) См. документъ № 1122, стр 1251.

тѣхъ поръ, пока они не будутъ разъяснены съ большею положительностью и опредѣлительностью, при семъ въ копіи, сдѣланное ген.-м. Попандопуло, извлеченіе изъ Высочайшаго Государя Императора рескрипта на имя ген.-адъют. гр. Евдокимова, о тѣхъ милостяхъ, какія по смыслу Высочайшаго повеленія, сообщеннаго г. командующему Арміею въ отзывѣ ген.-адъют. гр. Адлерберга 2-го, отъ 26-го сентября 1861 года, № 804, должны быть объявлены означенному войску.

Вслѣдствіе сего, г. начальникъ главнаго штаба въ отзывѣ отъ 13-го февраля сего года, за № 187, по приказанію г. командующаго Арміею, просилъ командующаго войсками Терской области пріостановить объявленіе Терскому войску о Высочайше дарованныхъ оному милостяхъ, впредь до Высочайшаго Государя Императора утвержденія проекта положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказа, о чемъ обѣщано было ген.-л. кн. Мирскому своевременно поставить его въ извѣстность.

Такъ какъ Высочайшее утвержденіе о заселеніи предгорій западнаго Кавказа ужъ состоялось, и отъ Терскаго войска не предполагается водворять новыхъ станицъ въ предѣлахъ этой области, то, по приказанію г. начальника главнаго штаба, имѣю честь сообщить обо всемъ вышеизложенномъ в. пр. для производства дальнѣйшей по ввѣренному вамъ главному дежурству переписки, касательно примѣненія правъ, дарованныхъ Кубанскому казачьему войску—къ Терскому.

При этомъ имѣю честь препроводить при семъ къ в. пр. два экземпляра Высочайше утвержденнаго положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказа, со всѣми слѣдующими къ нему приложеніями, на случай необходимости ихъ для отправленія къ командующему войсками Терской области и и. д. наказнаго атамана Терскаго войска.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Глав. Шт. Кавк. Арміи по Ген. Шт. 2 отд., по описи 1861 года, № 253, стр. 504—511).

1139. *Приказъ ген.-адъют. кн. Орбеліани по Кавказской Арміи, отъ 28-го іюня 1862 года, № 72.*

Присвоенное, приказомъ по Кавказской Арміи, отъ 22-го апрѣля сего года, за № 181, Бабуковской станицѣ наименованіе Незлобная удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

1140. *Приказъ по Кавказской Арміи, отъ 8-го сентября 1862 года, № 441:*

Кисловодское укрѣпленіе, какъ утратившее свое прежнее значеніе, упраздняется; о чемъ объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

1141. *Всеподданнѣйшая просьба Атабая, отъ 17-го іюля 1862 года *).*

(Переводъ съ Арабскаго).

О Ты, верховнѣйшій Монархъ всей земли отъ востока ея и до запада! Самодержавная ось судилищъ великихъ. Законодатель собраній великихъ своего вѣка! Глава доблестныхъ мужей Своего времени! Правосудный руководитель вѣрныхъ подданныхъ! Преслѣдующій губительнымъ мечемъ непокорныхъ гражданъ! Мужъ во всѣхъ странахъ свѣта несравненный, разсыпающій благодѣянія Свои повсюду для облегченія участи нуждающихся и страдающихъ. Владыко Великой Имперіи, повелѣвающій многочисленными арміями и Монархъ пространства земель! Родоначальникъ благороднѣйшаго потомства. Древо съ знаменитыми вѣтвями! Предметъ удивленія великихъ міра сего и предметъ восхваленій всѣхъ народовъ. Царственнымъ блескомъ своимъ превзошедшій величіе Хосроево и затмившій славу царствованія Кесарей. Наслѣдникъ царства Льва и Героя, могущественнѣйшій и великодушнѣйшій Государь Александръ Николаевичъ!

Живѣйшія мои желанія, къ которымъ клонятся всѣ стремленія души моей, состоятъ въ томъ, чтобы сохранены были Твое здоровье и дни Твои, Твоей Супруги, Дѣтей, Братьевъ, Сестеръ и друзей Твоихъ отъ всѣхъ случайностей, болѣзней и отъ всѣхъ неожиданныхъ бѣдъ и чтобы Имперія Твоя предохранена была отъ бѣдствій, смутъ и возмущеній, пока мѣсяцы будутъ слѣдовать за днями и вѣка за годами.

Увѣдомляю Твое Величество, что съ тѣхъ поръ, пока я отдыхаю отъ страданій моихъ, около этихъ высокихъ и великодушныхъ людей, положеніе мое значительно улучшилось и сердце мое обрѣло такое счастіе, какого люди, подобные мнѣ, ожидать не въ правѣ. Могу сказать: „мнѣ и не грезилось, чтобы я когда-нибудь сдѣлался предметомъ такого обращенія“; это мнѣ напоминаетъ: „Гость, нашедшій у нихъ убѣжище, только въ одномъ развѣ можетъ упрекнуть ихъ, что они ласками своими заставляютъ его забывать и семейство свое и отечество и все его окружавшее“.

Жить въ ихъ обществѣ есть для меня верхъ счастія. Величайшимъ-же бѣдствіемъ я-бы счелъ для себя удаленіе отъ этого убѣжища.

---

*) По краямъ листа авторъ объясняетъ значеніе труднѣйшихъ словъ своего высокопарнаго сочиненія. *Прим. переводчика.*

И я благодаренъ и Тебѣ и благосклоннымъ лицамъ, служащимъ Твоему Государству. Молю Бога, да даруетъ Онъ Тебѣ могущество и да ниспошлетъ Свое благословеніе.

Я вижу, что Ты ко мнѣ снисходителенъ и не отказываешь мнѣ въ уваженіи, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать меня своимъ мщеніемъ, какъ я этого ожидалъ.

Да! Все добро, обрѣтенное мною въ этомъ мірѣ, изошло отъ Твоихъ щедротъ и великодушной милости, зло-же, которое я претерпѣлъ, возникло отъ моего дурного поведенія въ Твоемъ Государствѣ, и отъ проступковъ моихъ, которые я позволилъ себѣ въ Твоемъ сосѣдствѣ. Я осмѣлился ослушаться Тебя въ Твоемъ собственномъ домѣ, подъ собственнымъ Твоимъ кровомъ. Я воспротивился волѣ Твоей въ то время, какъ я пользовался пріютомъ у очага Твоего! Самъ по себѣ я ничего не значу, но если я причинилъ Твоему Величеству нѣкоторое безпокойство, такъ это потому, что домашнія блохи часто дѣлаютъ болѣе зла, чѣмъ львы пустыни, а домашнія мыши бываютъ опустошительнѣе самаго огня. И потому очень часто домовладѣльцу приходится изыскивать всѣ средства, чтобы очистить свой домъ отъ безпокойныхъ блохъ, и зорко наблюдать за домомъ, какъ-бы кошки ни пріучены имъ къ ловлѣ мышей, скрывающихся за мебелью. И никто не долженъ осудить его за это; тутъ нечего и говорить, потому что таково обыкновеніе хозяевъ, желающихъ сохранить дома свои и имущество.

Тѣмъ-же самымъ обыкновеніемъ руководствуются властители и цари, въ дѣлѣ управленія жителями странъ и рабами; я оказалъ Тебѣ неповиновеніе и возмутился противъ Тебя не потому, чтобы я думалъ мстить Твоему правительству и Твоей славѣ, чтобы помышлялъ я противиться могуществу Твоему и величію. Я увѣренъ былъ, что одного гнѣвнаго и карающаго взгляда Твоего, брошеннаго на меня съ высоты Твоего Престола, достаточно-бы было, чтобы одна искра огненнаго бича Твоего сожгла меня и поразили меня стрѣлы съ тетивы Твоего лука! Быть можетъ, сопротивленіе, оказанное мною Тебѣ, и мой мятежъ произошли отъ причинъ, которыя показались только основательными безжизненному, слабому разсудку моему и моей близорукости.

Если судить меня по наружности, и дѣло мое по его уклоненію отъ прямой линіи, то, конечно, причины эти не могутъ быть приняты въ уваженіе Тебѣ подобными, но иначе, какъ-же-бы рѣшиться было мнѣ мстить подобному Тебѣ и противиться Твоей волѣ, когда *) пороха у меня всего было на два выстрѣла, когда всего два куска было у меня для моего пропитанія, два глотка для утоленія жажды и для одежды всего двѣ ветоши! Не могъ-бы сдѣлать этого ни человѣкъ даже совершенно лишенный разума, ни ребенокъ, далеко еще не достигшій совершенолѣтія.

Со мною случилось то-же, что съ газелью, которая, наскочивъ на ловушку охотника, задержана ею, или тоже, что съ рыбою, которая, запутавшись въ сѣти рыбака, изловлена ею. Какимъ образомъ газели выбраться на пространство луговъ, если не поможетъ ей въ этомъ море милосердія охотника. Или какъ рыбѣ возвратить свободу свою безъ потока великодушія рыбака!

При такомъ положеніи дѣла, я не престану надѣяться, что въ милосердіи Своемъ Ты отпустишь проступки мои, не смотря на то, что повторительными моими просьбами мнѣ придется приводить Тебѣ на память мое дурное поведеніе и мое страшное вѣроломство; ибо Ты обладаешь неизмѣримымъ могуществомъ; и сила Твоя, какъ наслѣдственнаго Монарха, выше всякаго описанія.

Стихотвореніе.

Ты первый между знаменитыми мужами; щедра рука Твоя, и правосудіе Твое даетъ возможность овцѣ жить спокойно въ обществѣ волка. Ты источникъ жизни для прибѣгающихъ къ Тебѣ и тѣнь Божія надъ всѣми народами. Вѣрное убѣжище для бѣдныхъ, пристанище цѣлаго міра; безъ Тебя правосудіе не существовало-бы между людьми. Ты разсѣялъ войска всѣхъ царей земли и обратилъ ихъ воиновъ въ трупы, или въ бѣгство, или сдѣлалъ ихъ плѣнниками.

„Только подъ сѣнью Твоею жизнь можетъ быть счастливою, и Ты всѣхъ превзошелъ въ мужествѣ.

Ты Августѣйшій наслѣдникъ, которому достались на долю величіе и щедрость.

Ты величайшій Монархъ своего времени и щедрость Твоя льется на насъ, какъ ливень.

Я пожертвую Тебѣ жизнью своею, семействомъ своимъ и племенемъ, потому, что Ты осыпалъ меня милостями, послѣдовавшими за моимъ отчаяніемъ.

Возлагаю надежды мои на Тебя и страхъ мести Твоей болѣе не потревожитъ мое сердце.

Цари останутся царями, проступки ихъ подданныхъ не поколеблятъ ихъ благодушія.

Ожерелья, которыми украшаютъ шею, не соблаз-

*) Авторъ видимо желаетъ слѣдующею за симъ реторическою фразою выразить безсиліе свое передъ могуществомъ Государя. *Прим. переводчика.*

няютъ ихъ, великодушіе и прощеніе въ ихъ царскихъ обычаяхъ.

Ты могущественнѣйшій изъ царей—благодѣянія Твои выше благодѣяній всѣхъ прочихъ, а величіе Твое прочнѣе ихъ величія.

Человѣкъ, котораго честь публично ватронута, всю жизнь проведетъ въ юдоли мрака.

Прощеніе проступка, сдѣлавшагося публичнымъ, есть вещь столько-же невозможная, какъ невозможенъ бѣлый воронъ.

Но великодушіе Великаго Монарха походитъ на обильный дождь.

Такого дождя нечего бояться—напротивъ, счастіе и благосостояніе будутъ его послѣдствіями.

Я Твой гость, сегодня я отдыхаю на ложѣ, (Тобою мнѣ уступленномъ).

Теперь я Тебѣ сосѣдъ; а сосѣди имѣютъ права неопровержимыя.

Мнѣ теперь нечего болѣе страшиться Твоей мести, потому что подобные Тебѣ не мстятъ несчастнымъ, получившимъ у нихъ убѣжище.

Воздушный коршунъ имѣетъ назначеніе охотиться за птицами, возлѣ него соколъ, другая хищная птица: это какъ-бы царь и его визирь.

Если слабая птица свиваетъ гнѣздо свое по сосѣдству этихъ двухъ царей воздушныхъ, жизнь ея и утромъ и вечеромъ находится внѣ всякой опасности.

Я спокоенъ, я предаюсь радости и надѣюсь на Твою щедрость.

Какъ не надѣяться на Тебя! Ты верховный пастырь, весь міръ и всѣ люди поручены Твоему попеченію.

Ты долженъ всѣхъ овецъ защищать одинаковымъ образомъ, не забывать и больной овцы своими заботами.

Скажу даже, что Ты долженъ обращать еще больше вниманія на овцу, которая хромаетъ.

Сердце мое проникнуто чувствомъ любви къ Тебѣ и я ощущаю сильное желаніе удостоиться Твоего лицезрѣнія.

Глазъ мой надѣется увидѣть Тебя, о, Владыко мой, мое убѣжище и постоянный предметъ моихъ желаній.

Это желаніе одно одушевляетъ меня въ сію минуту; по милости Божіей, нѣтъ у меня другого желанія.

Правдиво и искренно клянусь, что это желаніе заставило меня забыть и домъ мой, и мое званіе.

Но въ этомъ желаніи моемъ я похожъ на больнаго, который въ стычкѣ усиливается превзойти сильныхъ людей своею удалью. Странное дѣло! Несмотря на мои проступки и вѣроломство, я допускаю душу мою до подобнаго честолюбія!

Если-бы занавѣсъ стыда не занавѣшивалъ глазъ моихъ, вслѣдствіе проступковъ, совершенныхъ мною безъ угрызенія совѣсти, я посѣтилъ-бы съ своими людьми Твою столицу, испросивъ на то предварительно Твое согласіе.

Я влюбленный, томящійся желаніемъ видѣть Твою столицу! Такое посѣщеніе есть единственное лекарство для моей болѣзни.

Желаю видѣть ее, въ надеждѣ полюбоваться на Твое Августѣйшее жилище.

Что-же касается моего возвращенія въ домъ мой, въ домъ моего отца и отцовъ до безконечности, то оно мнѣ въ эту минуту представляется не иначе, какъ въ сновидѣніи.

Я Тебѣ изложилъ только часть моихъ желаній и умолчалъ о многомъ, съ тою собственно цѣлью, чтобы не продлить рѣчь.

Но при всемъ томъ мнѣ очень-бы хотѣлось объяснить Тебѣ всѣ мои стремленія. Ротъ мой отъ этого уже наполнился влажностью.

Но я избѣгаю многословія, чтобы не надоѣсть Тебѣ.

Если-бы приходилось мнѣ изложить все, что жажду я, перо мое не въ состояніи бы было исполнить этого".

Правда и то, что ссылка моя, хотя она и не безъ нѣкоторой для меня тягости, служитъ только средствомъ сближенія; она даже способствуетъ цивилизаціи. Въ странѣ, въ которой управленіе Государя и вельможъ доведено до совершенства, она входитъ въ составъ законовъ, установленныхъ царями и мудрыми (государственными людьми) для хорошаго управленія.

Люди съ просвѣщенными понятіями одобряютъ средство это; а люди съ здравымъ смысломъ находятъ въ немъ даже нѣкоторую прелесть. И потому тотъ, кто принимаетъ подобную мѣру съ лицомъ строгимъ, и тотъ который нарушаетъ ее, ползая съ намѣреніемъ, чтобы отъ нея отдѣлаться, или-же тотъ, который, подозрѣвая принятіе подобной мѣры, начинаетъ увертываться то въ ту, то въ другую сторону, или-же скрытничать,—тотъ глупъ и похожъ скорѣе на сумасшедшаго, чѣмъ на мудраго; мнѣніе его нелѣпо, скажу болѣе, что мысль его короче хвоста маленькой лягушки.

Что касается моего товарища Умы-Дуева, не считай его очень-то виновнымъ, потому что онъ дуракъ и невѣжда, не различающій двухъ совершенно разныхъ вещей. Если Ты освободишь его, Ты будешь предметомъ величайшей признательности и самыхъ заслуженныхъ молитвъ.

Что-же касается меня, то я человѣкъ, окованный грѣхами своими, потому что я самъ источникъ грѣховъ этихъ; я невольникъ пороковъ и всѣ ихъ заключаю въ себѣ, море (въ которомъ я плаваю) глубоко и нѣтъ корабля, который-бы шелъ ко мнѣ на помощь! Рѣка моя непроходима въ бродъ и нѣтъ моста, чтобы перебраться черезъ нее! Тѣло мое потерпѣло крушеніе и нѣтъ острова, который-бы принялъ меня!

Дорога моя загорожена; но вѣдь я всетаки принадлежу къ числу Твоихъ подданныхъ, хотя-бы я даже изломалъ рукою своею корону Твою; я всетаки одинъ изъ людей Твоей Имперіи, хотя-бы погасилъ свѣтъ Твой во мракѣ.

Ты знаешь, что люди разнятся между собою: есть люди, которые любятъ миръ, которые вѣрны и благонамѣрены; другіе, напротивъ, охотники до казней, измѣнники, злонамѣренные и сумасшедшіе.

Вѣдь и пальцы на рукѣ не одинаковой длины—есть длинные, средніе и короткіе.

Ты не изъ тѣхъ безсильныхъ, которыхъ безпокоютъ звуки (скрестившагося) оружія, (звуки), напоминающіе миражъ въ пустынѣ, который человѣкъ, томимый жаждою, принимаетъ за источникъ прозрачной воды! Равнымъ образомъ, Ты не изъ тѣхъ неимущихъ, которые требуютъ отчета у бѣднаго купца, утаившаго во время мѣрки хлѣба нѣсколько зеренъ, чтобы утолить свой голодъ!

Во всякомъ случаѣ, я не что иное, какъ ласточка въ Твоей голубятнѣ, и потому слушай мое пѣніе, или-же, я сова Твоего луга, и потому Ты долженъ внимать моимъ стенаніямъ. Ты меня видишь и слышишь и, если хочешь знать, Ты болѣе всѣхъ достоенъ слышать мольбы мои. Ты лекарство моей болѣзни и свѣтъ во мракѣ, меня окружающемъ; посредствомъ Тебя я разсѣю печаль и заботы свои.

Если-бы Ты меня цѣлые вѣка оставилъ въ этомъ положеніи, я-бы сказалъ, что это согласно съ правосудіемъ; если-же Ты поспѣшишь освободить меня, я скажу, что это есть дѣло Твоего ко мнѣ милосердія и великодушія, достойныхъ Тебя.

Можетъ быть, Ты и извинилъ-бы меня, если-бы слышалъ всѣ мои оправданія; но увы! Положеніе мое не выдержитъ никакихъ оправданій и не оставляетъ никакой надежды, чтобы они были приняты.

Писано въ гор. Порховѣ, мая 30-го мѣсяца, каде 17-го, 1278 года. (М. п.).

(На печати) Эюбъ-Эль-Ке-Хуни прозванный Абдуль-Бари (рабъ Божій) 1255 (1850 г.).

P. S. Слѣдовало-бы написать эту просьбу красными и бѣлыми буквами, на жемчужныхъ и бриллiантовыхъ листахъ, и на страницахъ солнца и луны, если принять въ соображеніе достоинство Государя, обладателя всего живущаго *).

1142. *Отношеніе начальника штаба войскъ Терской области въ Главное управленіе намѣстника Кавказскаго, отъ 19-го октября 1862 года, № 3653.—Гор. Владикавказъ.*

Съ 5-го по 6-е число сего октября мѣсяца, въ 6 час. 29 м. вечера, въ гор. Владикавказѣ было землетрясеніе, отъ котораго никакого поврежденія не произошло, какъ донесла объ этомъ Владикавказская городская полиція.

По порученію г. начальника Терской области, имѣю честь увѣдомить о семъ Главное управленіе намѣстника Кавказскаго.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2575, дѣло № 127—319).

1143. *Переводъ письма сыновей Джамалъ-Эдина (зятьевъ, шуриновъ Шамиля) Абдурахманъ-эфенди и Абдурахимъ-эфенди, адресованнаго изъ Калуги на имя отца ихъ Сеида-Джамалъ-Эдина, въ мѣсяцѣ шевалѣ 1279 года гиджры.*

Послѣ длиннаго привѣтствія, письмо начинается такъ:

Вы, любезнѣйшій родитель, спрашиваете о нашемъ положеніи въ далекой странѣ Россійской Имперіи, и упрекаете насъ, что мы будто не прислали вамъ отвѣта на ваше письмо, но знайте, что мы послали къ вамъ отвѣтъ за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ и не знаемъ, почему оный не дошелъ до васъ; можетъ быть оный затерянъ на дорогѣ. Мы, слава Богу, находимся въ здравіи, благополучіи и въ спокойствіи отъ всевозможныхъ непріятностей свѣтской жизни, исключая только то, что сынъ, а потомъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, и дочь Абдурахима умер-

*) Трудно опредѣлить съ точностью цѣль этого письма, стиль котораго, вообще правильный въ грамматическомъ отношеніи, испещренъ выраженіями натянутыми, многословными и темными. При томъ, большая часть выраженій, которыя авторъ употребляетъ съ особенною любовью, и которыя могутъ быть переданы на Европейскіе языки только до извѣстной степени, не что иное, какъ условныя фразы, не имѣющія другой цѣли, кромѣ желанія подражать любимой манерѣ Арабскихъ авторовъ, т. е. скандировать прозу и наполнять ее рифмами. И потому въ переводѣ, для большей ясности, мѣста эти умышленно ослаблены. *Прим. переводчика.*

ли. Объ этомъ мы писали вамъ и въ прежнемъ нашемъ письмѣ.

Послѣ ихъ смерти мы пользовались вожделѣннымъ здравіемъ и благополучіемъ до настоящаго 1279 года, только въ этомъ году, 14-го числа рамазана, сынъ мой Мамедъ, родившійся въ прошломъ году, о рожденіи котораго я извѣстилъ васъ, скончался; еще сынъ Зайде (жена Шамиля и дочь Джамала-Эдина), называющійся Мамедомъ, близокъ былъ къ смерти отъ болѣзни; но, по милости Божіей, онъ выздоровѣлъ; однако еще не совсѣмъ поправился; еще въ концѣ рамазана умерла дочь Магомеда-Шефи, родившаяся въ Калугѣ (воля Божія); что касается до смерти Кериметъ, дочери Даніелъ-бека, то объ этомъ мы извѣстили васъ въ прошедшихъ мѣсяцахъ.

Имамъ-же (т. е. Шамиль) цѣлый мѣсяцъ былъ боленъ, а теперь онъ получилъ облегченіе отъ болѣзни. Любезный-же его сынъ Гази-Мамедъ уже 8 мѣсяцевъ какъ боленъ. Мы особенно страдали несчастіями и болѣзнями въ мѣсяцахъ рамазана и шеваля.

Мы писали къ вамъ подробное письмо предъ этимъ и послали таковое чрезъ друга, полк. Богуславскаго, который нынѣ пребываетъ въ Стамбулѣ въ качествѣ бальгоза (консула), со стороны Великаго Падишаха. Должно полагать, что онъ отослалъ къ вамъ это письмо, потому что онъ въ письмѣ своемъ къ намъ обѣщалъ это сдѣлать. Богуславскій весьма любезный человѣкъ, другъ имама Шамиля, котораго неоднократно посѣщалъ по разрѣшенію могущественнаго и милостивѣйшаго Падишаха; онъ знаетъ языки Арабскій, Персидскій и прочіе. Я написалъ для него, по его просьбѣ, словарь Аварскаго языка. Хотя вы лично его не знаете, но онъ васъ знаетъ по вашей извѣстности и по вашимъ письмамъ къ намъ. Если вы напишете къ нему письмо съ извѣщеніемъ о полученіи вами нашего письма, то это очень будетъ кстати. У меня (т. е. у перваго) имѣется много писемъ собственноручнымъ его почеркомъ; еще мы имѣемъ въ Тифлисѣ задушевнаго умнаго друга, который называется Афолонъ; онъ знаетъ васъ болѣе полк. Богуславскаго, ибо онъ въ Калугѣ назначенъ былъ къ имаму въ качествѣ особаго чиновника со стороны правосуднаго Падишаха и жилъ вмѣстѣ съ нами почти 3 года. Онъ пламенно желалъ видѣть васъ, будучи предувѣдомленъ нами о добрыхъ вашихъ качествахъ и похвальныхъ вашихъ правилахъ. Теперь говорятъ, что онъ сдѣлался другомъ покровительствующему вамъ ген. кн. Орбеліани. Если вы захотите, то пошлите къ нему письмо, и онъ будетъ чрезвычайно доволенъ вами и благодаренъ вамъ. Онъ человѣкъ достойный похвалы и прославленія, и пользуется уваженіемъ между людьми.

Въ заключеніе имамъ Шамиль, его дѣти, дочь ваша Зайде, со всѣми своими дѣтьми, и даже двѣ маленькія мои дочери, посылаютъ поклонъ вамъ, нашей матери Бехтумѣ, братьямъ нашимъ Ахмеду Биха-эд-дину и Саражъ-эд-дину и сестрѣ нашей Фатиметъ и прочимъ вашимъ сопутникамъ и просятъ всевышняго Аллаха даровать вамъ силу и здоровье для совершенія путешествія къ древнему храму Божьему. Да продлитъ Богъ жизнь вашу и упрочитъ ваше благополучіе.

ОТЧЕТЪ

ГЕН.-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ А. И. БАРЯТИНСКАГО

ЗА 1857—1859 ГОДЫ.

ЧАСТЬ I.

УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННОЕ.

ГЛАВА I.

Общее устройство арміи и преобразованіе военнаго управленія.

I. Цѣль военно-административнаго преобразованія края.

Одновременно съ моимъ назначеніемъ Вашему Императорскому Величеству угодно было утвердить новое распредѣленіе военныхъ командованій на Кавказѣ. Существовавшее до того времени раздѣленіе основывалось на потребностяхъ давно минувшей эпохи, когда цѣлью военныхъ дѣйствій было только охраненіе нашихъ предѣловъ или наказаніе хищныхъ обществъ, не составлявшихъ еще никакого цѣлаго. Съ тѣхъ поръ мелкія враждебныя племена слились въ одинъ общій союзъ на восточномъ Кавказѣ, а на западномъ образовали нѣсколько конфедерацій; непріятель вездѣ сталъ сильнѣе каждаго изъ противупоставленныхъ ему военныхъ начальниковъ, связанныхъ между собою только властію удаленнаго отъ театра войны главнокомандующаго. Отдѣльные и слабые раіоны подвергались дѣйствительной опасности при вторженіи значительнаго непріятельскаго скопища, возмущавшаго туземное населеніе, потому, что не всегда можно было расчитывать на своевременность сборовъ и даже на совершенную готовность къ помощи сосѣдняго военнаго начальника, предоставленнаго собственному произволу и занятаго своими мѣстными дѣлами. При наступленіи оказывались тѣ-же самые недостатки раздробленія власти. Нельзя было предпринять никакой значительной операціи силами одного раіона; надобно было брать войска изъ раіоновъ сосѣднихъ, парализуя совершенно эти послѣдніе на все продолженіе операціи. Мѣстные начальники, располагая недостаточными средствами, никогда не могли пользоваться обстоятельствами. Власть, предоставленная командующему войсками Кавказской Линіи, на дѣлѣ оказывалась совершенно безполезною,—во-1-хъ потому, что онъ былъ удаленъ отъ главныхъ театровъ войны столько-же, какъ и самъ главнокомандующій; во-2-хъ потому, что съ того времени какъ мюридизмъ возжегъ ожесточенную войну на восточномъ Кавказѣ и придалъ ей единство, представляя нашимъ ударамъ одно слитное тѣло, соединеніе подъ одною мѣстною властію военныхъ дѣйствій за Терекомъ и за Кубанью утратило всякій смыслъ. Война на восточномъ и западномъ Кавказѣ приняла весьма различный характеръ; цѣли наши и образъ дѣйствій въ той и другой странѣ стали совсѣмъ иные. Въ то-же время война въ восточныхъ горахъ требовала единства дѣйствій. А между тѣмъ командующій

войсками на Линіи, управляя всѣми дѣйствіями на западномъ Кавказѣ, управлялъ только одною третью дѣйствій на восточномъ, потому что Прикаспійскій край и Лезгинская линія не были ему подчинены. Послѣдствіемъ такого положенія вышло, что на практикѣ, при увеличившемся размѣрѣ военныхъ дѣйствій, за командующимъ войсками на Кавказской Линіи осталась одна хозяйственная часть, и кромѣ рѣдкихъ вмѣшательствъ съ его стороны, управленіе войною и краемъ перешло къ начальникамъ раздробленныхъ раіоновъ. Вся группа враждебныхъ горъ окружилась съ нашей стороны поясомъ мелкихъ командованій, не имѣвшихъ никакой самостоятельности. Неудобство такого порядка чувствовалось давно. Еще въ 1847 году нашли необходимымъ соединить подъ одною властію Прикаспійскій край, раздѣленный до того времени между двумя начальниками. Но другія страны, имѣющія такое-же военно-топографическое единство, какъ и Прикаспійскій край, остались раздробленными. Приступая къ дѣйствіямъ рѣшительнымъ, надобно было, прежде всего, сосредоточить власть въ рукахъ нѣсколькихъ высшихъ начальниковъ, по естественному географическому дѣленію Кавказа, и предоставить распоряженію ихъ всѣ средства подчиненнаго имъ края.

II. Основанія новаго устройства всѣхъ частей военнаго управленія.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 16-го августа 1856 года, главное военное командованіе ввѣрено пяти начальникамъ. Страны и войска вокругъ восточной группы горъ раздѣлены на три отдѣла: Лѣвое Крыло Кавказской Линіи, Прикаспійскій край и Лезгинскую Кордонную Линію. Начальство въ странахъ, облегающихъ западный Кавказъ, распредѣлено между двумя главными начальниками: сѣверная сторона, заключающая въ себѣ бассейнъ Кубани, составила Правое Крыло Кавказской Линіи; изъ земель, лежащихъ на южномъ склонѣ горъ, отъ Сурамскаго хребта до Чернаго моря, образовано Кутаисское ген.-губернаторство. Каждый изъ этихъ большихъ раіоновъ необходимо самобытенъ, имѣя свои рѣзко отличныя климатическія и мѣстныя условія, особое основаніе военное и продовольственное, и передъ собой—отдѣльный военный театръ, пока, съ дальнѣйшими успѣхами, направленныя съ разныхъ сторонъ, наши войска не сошлись въ сердцѣ побѣжденныхъ горъ. Каждый главный начальникъ получилъ достаточныя средства для самостоятельнаго образа дѣйствій. Послѣдствія, какъ теперь очевидно, вполнѣ оправдали эту мѣру.

Необходимость поспѣшить сосредоточеніемъ власти для распоряженія военными дѣйствіями была причиною, что мѣста командующихъ войсками были созданы ранѣе, чѣмъ могла быть обработана полная система учрежденій, истекавшихъ изъ новаго раздѣленія Кавказа. По обширности и разнообразію отдѣловъ, ввѣренныхъ командующимъ войсками, надобно было дать имъ помощниковъ, которые стояли-бы въ главѣ подраздѣленій края, командуя войскомъ и управляя народомъ. Для командующихъ войсками надобно было создать штабы, въ началѣ еще неорганизованные, и связать ихъ общею системою съ главнымъ военнымъ управленіемъ; устроить на новыхъ основаніяхъ части: артиллерійскую и инженерную, установить народное управленіе, примѣняя къ дѣлу опытъ, пріобрѣтенный нами въ болѣе близкомъ знакомствѣ съ туземцами. Наконецъ, сообразно новому устройству отдѣловъ, уравновѣсить главное управленіе арміей такъ, чтобы силы различныхъ частей его соотвѣтствовали дѣйствительнымъ потребностямъ и теченію дѣлъ въ каждомъ отдѣлѣ, постоянно примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, которыя столь рѣзко отличаютъ наше военное положеніе на Кавказѣ отъ общаго положенія военныхъ силъ въ Имперіи. Новая система управленія арміей должна была обнять всѣ части, прикосновенныя къ ней, и перестроить ихъ по одному общему плану. Этотъ чрезвычайно обширный трудъ совершенъ уже въ главныхъ чертахъ, подъ моимъ наблюденіемъ, бывшимъ начальникомъ главнаго штаба Кавказской арміи ген.-адъют. Милютинымъ. Вашему Императорскому Величеству угодно было одобрить его. Высочайшіе приказы въ декабрѣ 1857 года и апрѣлѣ 1858 года положили новое основаніе военному устройству Кавказа. Если Богу угодно будетъ продлить мои силы, надѣюсь, что въ короткое время преобразованіе военнаго управленія, основанное на дѣйствительныхъ потребностяхъ времени и мѣста, будетъ закончено и распространено на всѣ его части.

Въ основаніи новаго устройства предполагалось:

1) сдѣлать званіе командующихъ войсками самостоятельнымъ, сосредоточивъ въ ихъ лицѣ начальство надъ всѣми родами войскъ, распоряженіе всѣми средствами края, и гражданское управленіе;

2) главному штабу и прочимъ военнымъ управленіямъ дать правильную организацію съ тѣмъ, чтобы по спеціальнымъ вѣдомствамъ въ каждомъ отдѣлѣ находился отвѣтственный представитель части;

3) раздѣлить обязанности и права управленій и лицъ, учредить опредѣленныя отношенія между ними и ввести необходимую сообразность въ окладахъ жалованья, и

4) достичь сбереженія расходовъ, вслѣдствіе сокращеннаго порядка дѣлопроизводства въ администраціи.

Преобразованіе, по обширности предположеній и многосторонности соображеній, могло быть совершено только постепенно, начиная съ главнѣйшихъ частей управленія, и вводимо на срокъ для опыта.

Такимъ образомъ, согласно представленнымъ проектамъ, удостоеннымъ во 2-й день декабря 1857 и въ 1-й день апрѣля 1858 годы Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія, въ видѣ опыта, на три года, положеніе объ управленіи Кавказскою арміею распространяется на:

1) главный штабъ арміи;

2) управленіе командующихъ войсками и раздѣла подвѣдомственныхъ имъ краевъ;

3) мѣстное управленіе покорными племенами Кавказа;

4) управленіе артиллерійское;

5) управленіе военныхъ инженеровъ;

6) управленіе походнаго атамана;

7) положеніе о переформированіи полевой и гарнизонной артиллеріи, и

8) морскую часть.

Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, переименованъ въ Кавказскую армію.

Главный штабъ образованъ на основаніи общаго положенія о главныхъ штабахъ арміи, чего настоятельно требовали многочисленность и сложность состава Кавказскихъ войскъ. Онъ раздѣленъ на три части: канцелярію начальника главнаго штаба, управленіе ген.-квартирмейстера и управленіе дежурнаго генерала. Противъ общаго положенія по управленію ген.-квартирмейстера сдѣланы нѣкоторыя добавленія, обусловленныя исключительнымъ положеніемъ арміи и занимаемаго ею края. Эти добавленія суть:

1) отдѣленіе инженерное;

2) отдѣленіе морское;

3) отдѣленіе по управленію горскими народами, и

4) военно-топографическій отдѣлъ.

Инженерное отдѣленіе при главномъ штабѣ было нужно потому, что на Кавказѣ ведется война мѣстная, гдѣ укрѣпленные пункты воздвигаются вслѣдствіе временныхъ потребностей; стало быть здѣсь управленіе крѣпостями должно быть связано съ общимъ управленіемъ арміей. Учрежденіе морскаго отдѣленія было необходимо при подчиненіи главнокомандующему Кавказской арміи Каспійской военной флотиліи и морскихъ силъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Въ отдѣленіи по управленію горскими народами сосредоточиваются всѣ вопросы этой чрезвычайно важной части. Наконецъ, военно-топографическій отдѣлъ при Кавказской арміи надобно было учредить на болѣе широкомъ основаніи потому, что это дѣло находится на Кавказѣ въ исключительномъ положеніи. Успѣхи картографіи идутъ здѣсь впередъ вмѣстѣ съ успѣхами оружія, постоянно снимаются на карту мѣста, до тѣхъ поръ

совершенно недоступныя; даже въ давно покорныхъ частяхъ края, при дикости ихъ и разнообразіи мѣстности, многое еще остается сдѣлать; кромѣ того, обширныя работы по треангуляціи, которую предположено перенести и на сѣверную сторону Кавказа, и тамъ связать съ треангуляціонною сѣтью Имперіи, однѣ уже требуютъ особеннаго надзора.

Артиллерійское и инженерное вѣдомства при Кавказской арміи устроены по одному плану.

Положеніе обоихъ спеціальныхъ оружій на Кавказѣ отличается тѣмъ отъ общаго ихъ положенія въ Имперіи, что Кавказская армія есть, можно сказать, осѣдлая, дѣйствуетъ на самой своей базѣ и даже при заграничной войнѣ основывается неизмѣнно на тѣхъ-же линіяхъ, на которыхъ обыкновенно бываетъ расположена. Слѣдовательно, здѣсь нѣтъ особенной надобности отдѣлять управленіе постоянными матеріальными заведеніями и вообще матеріальною частію—арсеналами, складами, мастерскими, крѣпостями,—отъ общаго военнаго управленія, какъ въ другихъ арміяхъ, по назначенію своему необходимо кочевыхъ. Управленіе арміи, имѣя подъ руками матеріальныя средства и зная свои нужды ближе, чѣмъ кто нибудь, можетъ удовлетворить ихъ полнѣе и своевременнѣе отдаленнаго центральнаго правленія. Часто самыя настоятельныя военныя потребности долго оставались на Кавказѣ безъ удовлетворенія отъ возникавшихъ недоразумѣній и чрезвычайной медленности сношеній съ департаментами инженернымъ и артиллерійскимъ. Кромѣ того, злоупотребленія, вкравшіяся въ управленіе артиллерійскихъ гарнизонныхъ и инженерныхъ округовъ, дѣлали преобразованіе этихъ частей неизбѣжнымъ. Высочайшимъ приказомъ, 1-го апрѣля 1858 года, полевая артиллерія Кавказской арміи соединена подъ однимъ начальствомъ съ гарнизонными артиллерійскими округами: Грузинскимъ и Кавказскимъ; а полевое инженерное вѣдомство и инженерныя войска подъ однимъ начальствомъ съ инженерными округами тѣхъ-же названій. Начальникъ артиллеріи и инженеровъ арміи облечены особою властію, пользуясь правами, присвоенными ихъ званію общимъ положеніемъ, и сверхъ того правами директора департамента военнаго министерства. При нихъ назначены начальники штабовъ съ правами вице-директора, и общія присутствія для управленія матеріальною частію, на основаніи общихъ присутствій военныхъ департаментовъ, изъ 3-хъ членовъ, въ числѣ которыхъ чиновникъ государственнаго контроля, одинъ—для присутствія артиллерійскаго, инженернаго и путей сообщенія. Кромъ того, при начальникѣ инженеровъ арміи положены четыре инспектора работъ. Управленіе общихъ присутствій простирается на всѣ части ихъ вѣдомства, принадлежащія къ Кавказской арміи; въ непосредственномъ-же подчиненіи начальниковъ артиллеріи и инженеровъ арміи состоятъ только части и войска, находящіяся внѣ 5-ти главныхъ отдѣловъ,—гдѣ спеціальными оружіями завѣдуютъ мѣстные начальники артиллеріи и инженеровъ, подчиненные непосредственно командующему войсками, кромѣ нѣкоторыхъ предметовъ по своей спеціальной части.

Ревизіонная часть по артиллеріи оставлена была первоначально въ артиллерійскомъ департаментѣ; но впослѣдствіи, какъ было предположено въ проектѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы ревизія и составленіе генеральныхъ отчетовъ были возложены на штабъ артиллеріи.

По инженерной части упразднена ревизіонная коммисія отчетовъ; вмѣсто инженерныхъ командъ положено имѣть производителей работъ съ наименованіемъ: завѣдующихъ инженерною частію въ крѣпостяхъ и начальниковъ дистанцій.

Еще ранѣе общаго преобразованія, Высочайшимъ приказомъ 8-го февраля 1858 года, измѣнено положеніе находящагося на Кавказѣ VIII округа путей сообщенія.

Учрежденный въ видѣ опыта VIII округъ былъ образованъ въ 1843 году по общимъ узаконеніямъ и потому оказался несоотвѣтствующимъ особенному положенію Кавказскаго края, а именно:

1) изъ всѣхъ устраеваемыхъ дорогъ только наименьшая часть находилась въ вѣдѣніи округа; большая-же часть дорожныхъ работъ исполнялась по распоряженію мѣстныхъ военныхъ начальниковъ, предоставленными имъ средствами. Для успѣха дѣла необходимо, чтобы завѣдываніе путями сообщенія не составляло совершенно отдѣльнаго управленія, но было-бы согласовано съ общимъ мѣстнымъ управленіемъ, наравнѣ съ другими спеціальными отраслями.

2) многосложная письменная отчетность, при недостаточности въ личномъ составѣ округа, мѣшала успѣху дѣла, и потому предполагалось назначеніемъ особыхъ инспекторовъ работъ учредить ревизію современную, основанную на частой и строгой повѣркѣ дѣйствій производителей работъ на самомъ мѣстѣ.

Сущность преобразованія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) дѣйствія округа распространяются на все Кавказское намѣстничество;

2) подобно военно-инженерному вѣдомству, во всѣхъ главныхъ отдѣлахъ края назначены начальники работъ изъ шт.-офицеровъ путей сообщенія;

3) оклады содержанія сравнены съ военно-инженернымъ вѣдомствомъ;

4) назначены три инспектора работъ, и

5) правленіе VIII округа путей сообщенія преобразовано, съ учрежденіемъ общаго присутствія, на правахъ департамента военнаго министерства.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ главнаго управленія арміи, создано неорганизованное еще до тѣхъ поръ управленіе 5-ти главныхъ отдѣловъ, командующіе войсками облечены самостоятельною властью, и всѣ вѣдомства, входящіяся въ раіоны ихъ края, подчинены имъ непосредственно въ военномъ отношеніи—какъ командирамъ корпусовъ не отдѣльныхъ отъ арміи, въ военно-судномъ —какъ отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, въ гражданскомъ—какъ ген.-губернаторамъ, на основаніи правъ, присвоенныхъ упраздненному званію командующаго войсками на Кавказской линіи. Управленіе командующихъ войсками образовано по плану главнаго управленія арміей, но въ меньшихъ размѣрахъ. Въ помощь для командованія дивизіей назначены помощники. Для общаго управленія учреждены штабы изъ отдѣленій оберъ-квартирмейстера и дежурнаго шт.-офицера, подъ завѣдываніемъ начальника штаба, въ чинѣ ген.-маіора. Управленіе артиллеріей, какъ полевой, такъ и гарнизонной, сосредоточено въ лицѣ начальника артиллеріи, пользующагося правами начальника дивизіи и гарнизоннаго артиллерійскаго округа; на тѣхъ-же правахъ учреждено званіе начальника инженеровъ. Обоимъ начальникамъ—артиллеріи и инженеровъ—приданы штабы, и сами они непосредственно подчинены командующему войсками; но по частямъ строевой, ученой, учебной и искуственной они относятся къ главному начальнику своего оружія въ арміи.

Для мѣстнаго управленія отдѣлы Праваго и Лѣваго Крыла Кавказской линіи раздѣлены на округи, которыхъ на Правомъ Крылѣ учреждено 3, а на Лѣвомъ 4, и кромѣ того, при второмъ образованы впослѣдствіи еще два округа изъ завоеваній 1858 года. Съ покореніемъ восточнаго Кавказа страны, составлявшія вольный Дагестанъ, раздѣлены временно между тремя командующими войсками: къ Лѣвому Крылу присоединены земли, лежащія по сѣверной сторонѣ Андійскаго Койсу, кромѣ Ункратля; къ Лезгинской линіи—Ункратль, Дидо и Анкратльскій союзъ. Прочія племена отданы начальству Прикаспійскаго края. Вновь образованные округи подраздѣлены на приставства, участки или наибства. Окружные начальники, управляя краемъ и командуя расположенными въ ихъ раіонѣ войсками, облечены достаточною властію для устройства населенія и для того, чтобы всегда быть въ состояніи управляться съ непредвидѣнными обстоятельствами. На Лѣвомъ Крылѣ, гдѣ при утвержденіи положенія находилось уже многочисленное туземное населеніе, для сосредоточенія дѣлъ учреждена особая канцелярія по управленію покорными туземцами. Лезгинская линія

раздѣлена на правый и лѣвый фланги; начальникъ перваго долженъ былъ управлять бывшею Джаро-Белоканскою областію.

Сосредоточеніе власти и устройство систематическаго управленія въ 5-ти главныхъ отдѣлахъ положило начало порядку вещей, при которомъ устраняется главное затрудненіе, препятствовавшее до сихъ поръ достиженію правительственныхъ цѣлей на Кавказѣ,—чрезвычайное разнообразіе края, при которомъ никакая мѣра не могла быть одинаково пригодною для всѣхъ его частей; а между тѣмъ, въ подраздѣленіяхъ края, при всеобщемъ раздробленіи управленія, не было ни властей, облеченныхъ достаточнымъ авторитетомъ для того, чтобы исходатайствовать исключительныя мѣры, соображенныя съ мѣстными обстоятельствами, ни органовъ для того, чтобъ привести эти мѣры въ исполненіе. По неволѣ главное управленіе должно было входить въ несвойственныя ему мелочи мѣстной администраціи, и чтобы не спутаться въ своихъ мѣрахъ, должно было держаться однообразной системы, жертвуя дѣломъ формѣ. Съ Высочайшимъ положеніемъ 1858 года явилась возможность дѣйствительно примирить требованія правильной администраціи съ мѣстными условіями.

III. Части, остающіяся непреобразованными.

Въ настоящее время проектъ общаго преобразованія обработанъ уже почти по всѣмъ отраслямъ управленія; предположенія о новомъ устройствѣ представлены на воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества. Немногое, что еще остается сдѣлать, будетъ окончено въ непродолжительномъ времени.

Части, непреобразованныя до сихъ поръ соотвѣтственно общему плану, суть:

1) военно-судная;
2) военно-медицинская;
3) провіантская и коммисаріатская;
4) казачьихъ войскъ Черноморскаго и линейнаго;
5) линейныхъ баталіоновъ;
6) комендантскихъ управленій, и
7) устройство окончательнаго управленія горскими племенами,—этотъ краеугольный камень Русскаго владычества на Кавказѣ.

Проектъ о преобразованіи военно-медицинской части, комендантскихъ управленій и интендантства арміи, съ частями провіантской и коммисаріатской, уже были сообщены военному министру и нынѣ пересматриваются и исправляются вновь. Проекты о другихъ частяхъ составляются столь дѣятельно, какъ это возможно, и нѣкоторые уже близки къ окончанію. Я надѣюсь, что въ непродолжительномъ времени управленіе Кавказскою арміею, во всѣхъ частяхъ своихъ, будетъ устроено согласно съ предположенною цѣлію.

ГЛАВА II.

Военныя дѣйствія.

I. Общій обзоръ.

Вашему Императорскому Величеству угодно было назначить меня главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ осенью 1856 года, послѣ 3-хъ-лѣтняго перерыва наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, вынужденнаго заграничною войною. Во все это время вниманіе правительства и силы Кавказскаго корпуса были устремлены на внѣшнія дѣла. Ввѣряя мнѣ начальство на Кавказѣ, Ваше Императорское Величество выразили мнѣ Свою волю употребить всѣ усилія, чтобы искоренить внутренняго врага изъ нѣдръ Кавказскаго намѣстничества. Для достиженія этой цѣли, Вы повелѣли сосредоточить на Кавказѣ силы, съ которыми можно было предпринять рѣшительное наступленіе. Войска Кавказскаго корпуса были усилены пѣхотными дивизіями 18-ю и 13-ю (впослѣдствіи замѣненною Кавказскою резервною), и тремя новыми драгунскими полками.

Предшествовавшая война разъяснила наше положеніе на Кавказѣ и доказала очевидно, что оно всегда будетъ шатко, наши средства для заграничной Азіятской кампаніи недостаточны, законное вліяніе Россіи на сопредѣльныя мусульманскія государства слабо, пока мы не подавимъ образовавшійся въ нашемъ тылу союзъ непокорныхъ горскихъ племенъ. Съ другой стороны, окончившаяся война произвела замѣтное колебаніе въ умахъ горцевъ, ждавшихъ отъ нея полнаго торжества; имъ опять приходилось бороться однимъ, не видя конца ряду своихъ жертвъ. Но это впечатлѣніе не могло охладить надолго такихъ воинственныхъ людей, еслибъ имъ дали отдохнуть и собраться съ силами. По обѣимъ причинамъ, надобно было немедленно открыть наступленіе и вести его самымъ рѣшительнымъ образомъ; смотрѣть на Кавказскую войну, не какъ на домашнее дѣло, но какъ на войну. Исполняя волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, я дѣйствовалъ съ возможною настойчивостію въ продолженіи всего истекшаго трехлѣтія. Провидѣніе благословило наше оружіе.

Первые удары я считалъ необходимымъ обратить противъ восточной группы непокорныхъ горъ, наиболѣе угрожавшей нашему тылу. Изъ 7-ми бригадъ, составлявшихъ до 1856 года отдѣльный Кавказскій корпусъ, 6 были постоянно обращены противъ этой части непріятеля, что ясно доказывало его относительную важность. Западные горцы не слились еще въ одинъ общій союзъ и страна ихъ лежитъ въ углу Кавказскаго намѣстничества, между Русскимъ населеніемъ линіи и Грузинскимъ населеніемъ Кутаисскаго ген.-губернаторства. Адыги, занимая морской берегъ, могутъ имѣть сношенія съ внѣшними врагами; этимъ они опасны; но за то, окруженные сплошною массою христіанскаго населенія, они не могутъ никого возмутить вокругъ себя и для насъ вредны только ихъ хищничества. Восточные горцы образовали одно политическое тѣло, угрожали близкимъ сосѣдствомъ Военно-Грузинской дорогѣ, нашему единственному сообщенію чрезъ горы, и своимъ центральнымъ положеніемъ посреди мусульманской части намѣстничества, составляли для насъ дѣйствительную опасность, которая чувствовалась всего болѣе во время внѣшней войны. По этому нужно было направить первый ударъ противъ мюридовъ восточнаго Кавказа, не щадя жертвъ и соразмѣряя усилія съ потребностями войны; а противъ западныхъ горъ оставить, до низложенія Шамиля, только необходимое число войскъ и сообразовать тамъ покуда наступательныя дѣйствія съ ограниченными средствами наличныхъ силъ.

Новое раздѣленіе Кавказа, послѣдовавшее въ августѣ 1856 года, придало главнымъ военнымъ отдѣламъ достаточную самостоятельность для веденія войны своими собственными силами, не занимая ихъ изъ сосѣднихъ отдѣловъ. Прикомандированныя дивизіи 13-я и 18-я были размѣщены слѣдующимъ образомъ: 18-ю я оставилъ за Кавказомъ, для усиленія войскъ Лезгинской линіи и для производства дорожныхъ работъ, которыя нужно было вести самымъ спѣшнымъ образомъ, пользуясь наступившимъ миромъ, чтобъ не быть поставленными опять въ то критическое положеніе, въ которомъ находился Кавказскій корпусъ въ 1855 году; 2 полка 13-й дивизіи я расположилъ на Правомъ Крылѣ, гдѣ мѣстныхъ войскъ было недостаточно для наступленія въ предположенныхъ размѣрахъ; 2 полка на Лѣвомъ Крылѣ, откуда они должны были проложить себѣ дорогу въ глубь горъ. Затѣмъ, войска не передвигались уже ежегодно, какъ бывало прежде, изъ одного конца края въ другой, кромѣ 2-хъ батал., ходившихъ двѣ зимы сряду изъ Прикаспійскаго края въ смежную Чечню. Такъ было все время, пока происходила въ горахъ, по прежнему, методическая война. Но въ послѣдній періодъ, переходя къ рѣшительному наступленію, я сосредоточилъ на главныхъ пунктахъ всѣ войска, какими въ то время могъ располагать.

II. Дѣйствія на восточномъ Кавказѣ.

Тридцатилѣтняя война противъ мюридизма давно уже уяснила относительное положеніе наше и непріятельское. Надобно было только воспользоваться опытомъ. Я рѣшился нанести непо-

корнымъ горцамъ главный ударь съ сѣверной стороны, наступая на нихъ въ то-же время и изъ другихъ предѣловъ.

На Лезгинской Кордонной Линіи горцы ограждены становымъ хребтомъ Кавказа, чрезъ который сообщеніе существуетъ только въ лѣтніе мѣсяцы. Забросить нѣкоторыя части войскъ по ту сторону горъ, посреди сплошнаго Лезгинскаго населенія, было невозможно, пока горскій союзъ не былъ потрясенъ въ основаніи.

Въ Дагестанѣ было настоящее гнѣздо мюридизма. Фанатическое населеніе этой части горъ было совершенно порабощено духовною властію, и потому трудно было ждать, чтобы разложеніе религіознаго союза горцевъ началось съ этой стороны. Покорять-же открытою силою одну крѣпость за другою стоило-бы чрезмѣрныхъ усилій, какъ это доказали безплодныя экспедиціи десятилѣтняго періода съ 1839 по 1849 годъ. Кромѣ того, чтобы успѣшно наступать въ Дагестанѣ, прежде всего надобно было прочно связать его, для совокупности дѣйствій, съ Лѣвымъ Крыломъ, занятіемъ разъединявшей ихъ Салатавіи.

На Лѣвомъ Крылѣ, особенно въ пространствѣ, занимаемомъ прежде лѣвымъ флангомъ, еще при покойномъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ пріобрѣтены были значительные успѣхи. Чеченское племя, населяющее сѣверную сторону горъ и составлявшее половину покорнаго Шамилю народа, хотя самое воинственное изъ горцевъ, далеко не было увлечено въ такой степени, какъ Лезгины, фанатическимъ ученіемъ мюридизма; сохраняло гораздо болѣе независимости въ личномъ характерѣ и общественномъ быту и удерживалось въ повиновеніи лже-пророка больше страхомъ и привычкою, чѣмъ убѣжденіемъ. Успѣхи нашего оружія должны были сильнѣе отозваться въ этомъ шаткомъ населеніи и, отпаденіемъ Чеченскихъ обществъ одного за другимъ отъ Шамиля, глубоко потрясти весь союзъ мюридизма. Посредствомъ методическаго наступленія мы должны были прорубиться сквозь лѣса, составляющіе всю силу Чечни и выйти по другой сторонѣ ихъ, въ глубь горъ, гдѣ и жители не такъ воинственны и искуственныхъ меньше преградъ; этимъ движеніемъ мы заходили въ тылъ крѣпостямъ, которыми горцы оградили свои предѣлы съ восточной стороны.

По этимъ соображеніямъ я опредѣлилъ планъ дѣйствій: со стороны Прикаспійскаго края прежде всего прочно утвердиться въ Салатавіи, чтобы связать стратегически Дагестанскія и Чеченскія войска и имѣть опорный пунктъ въ самыхъ горахъ; со стороны Лезгинской линіи ежегодно разорять непокорныя общества и довести ихъ къ рѣшительной минутѣ до безсилія; со стороны Лѣваго Крыла овладѣть плоскостью и оттуда, съ значительными силами, ворваться въ глубь горъ; совершать всякое лѣто и зиму что позволяютъ силы наличныхъ войскъ, приготовляя въ каждомъ текущемъ походѣ точку отправленія для слѣдующаго.

Предпринимая покореніе горъ, надобно было отказаться отъ методическихъ привычекъ предшествовавшаго періода: строить города на всякой вновь занимаемой позиціи, послѣдствіемъ чего бывало только продолжительное бездѣйствіе и изнуреніе войскъ, исключительно занятыхъ работами и созданіе искуственно важныхъ пунктовъ, которые потомъ было жаль бросить для новаго движенія впередъ, расчитывая—чего они стоили. Я рѣшился принять другой образъ дѣйствій: основываться прочно только на пунктахъ, особенно важныхъ, за которыми остается военное и административное значеніе и послѣ покоренія горъ; въ пунктахъ-же, занимаемыхъ временно, въ военныхъ видахъ, устраивать укрѣпленные лагери,—валъ съ пушками,—и посреди располагать войска въ баракахъ, Алжирскихъ домикахъ или въ Калмыцкихъ кибиткахъ, вознаграждая неудобство помѣщенія усиленною порціею; при первой возможности, занимать новую позицію впереди, и окопавшись на ней, переносить туда подвижныя жилища. Эта система дала намъ возможность ввести въ дѣло массу войскъ, прикованную до тѣхъ поръ къ работамъ, и разсчитывать свои шаги впередъ не годами, нужными для устройства прочной осѣдлости, а мѣсяцами.

Я прибылъ къ арміи глубокою осенью, въ октябрѣ 1856 года. Въ Прикаспійскомъ краѣ и на Лезгинской линіи въ этомъ году уже нельзя было предпринять наступленія. Я употребилъ войска, занимавшія Лезгинскую линію, на рубку просѣкъ сквозь лѣса, покрывающія южный склонъ главнаго хребта. Намъ нужно было открыть въ нихъ сообщенія и для движеній въ горы, и для того, чтобы связать между собою оборонительные пункты нашей кордонной линіи, и чтобы облегчить передовой стражѣ преслѣдованіе абрековъ. Для послѣдней цѣли также организована вновь, въ большемъ противъ прежняго составѣ, партизанская команда. Въ Прикаспійскомъ краѣ я приказалъ заготовлять матеріальныя средства для устройства въ Салатавіи, будущимъ лѣтомъ, штабъ-квартиры Дагестанскаго полка.

Военныя дѣйствія можно было открыть въ теченіи зимы только на Лѣвомъ Крылѣ.

Нѣсколькими походами въ глубь Большой Чечни, продолжавшимися съ промежутками отъ начала декабря до конца марта 1857 года, ген. Евдокимовъ докончилъ просѣки, начатыя въ этой странѣ еще въ 1850 году, и раскрылъ Чеченскія дебри широкими путями отъ Воздвиженскаго до Куринскаго и поперегъ—отъ Русской дороги къ Бердыкелю и къ устью Сунжи, кромѣ другихъ, менѣе значительныхъ. При выходѣ Басса изъ горъ устроенъ укрѣпленный Шалинскій лагерь. Въ то-же время Кумыкскій отрядъ, подъ начальствомъ ген. бар. Николаи, сбилъ непріятельскія укрѣпленія въ Гойтемиръ-Капу, ограждавшія Аухъ. Населеніе Чечни было еще оставлено, на текущее лѣто, въ своихъ лѣсныхъ хуторахъ; но съ тѣхъ поръ, какъ просѣки раскрыли страну въ столькихъ направленіяхъ—съ первою-же осенью можно было его принудить къ покорности.

На лѣто я остановилъ военныя дѣйствія на Лѣвомъ Крылѣ. Эта часть нашихъ линій должна была служить основаніемъ для главнаго наступленія и для того надобно было устроить ее сообразно съ цѣлію. Мелкія укрѣпленія, воздвигнутыя разновременно и оставшіяся въ тылу по мѣрѣ нашего движенія впередъ, отвлекали значительное число войскъ въ ненужные гарнизоны. Лѣтомъ 1857 года, упразднены укрѣпленія: Бурмутское, Горячеводское и Тепли-Кичу; редуты: Ачхоевскій и Натхоевскій. Въ большой Кабардѣ упразднено укрѣпленіе Баксанское. Въ Хоби-Шавдонѣ, на непріятельской сторонѣ Качкалыковскаго хребта, заложено новое укрѣпленіе. Для окончанія Сунженской линіи устроены станицы Чертугаевская и Горячеводская и открытъ свободный проѣздъ въ Грозную безъ военнаго прикрытія. Полки Навагинскій и Тенгинскій предположено вывести изъ Владикавказа, гдѣ они были слишкомъ удалены отъ центра военныхъ дѣйствій; но лѣтомъ 1857 года выведенъ только Навагинскій и временно расположенъ въ ст. Слѣпцовской. Занимаясь обширными работами по внутреннему устройству, войска Лѣваго Крыла должны были въ то-же время поддерживать, по мѣрѣ надобности, Дагестанскій отрядъ, выступившій въ Салатавію.

Въ іюнѣ ген. кн. Орбеліани перешелъ Теренгульскій оврагъ и, обезпечивъ предварительно свое сообщеніе по мѣстности, гдѣ горцы въ прежнихъ походахъ всегда оказывали сильное сопротивленіе, приступилъ къ устройству укрѣпленной штабъ-квартиры около стараго Буртуная. Возведеніе Русскими крѣпости привлекло въ Салатавію тучи горцевъ; Шамиль употребилъ всѣ средства, чтобъ остановить начавшіяся работы; но ничего не могъ сдѣлать. Скопище, пытавшееся отрѣзать сообщеніе отряда съ укр. Евгеніевскимъ, было разбито; укрѣпленіе, выстроенное Шамилемъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Буртуная,—взято штурмомъ. Къ зимѣ Дагестанскій полкъ былъ расположенъ въ своей новой штабъ-квартирѣ. Въ Ишкартахъ, на мѣсто его, поставленъ въ слѣдующемъ году Апшеронскій пѣхотный полкъ.

Одновременно съ Салатавской экспедиціей, войска Лезгинской линіи, подъ начальствомъ покойнаго бар. Вревскаго, перешли горы и разгромили большую часть Дидойскаго общества. Наши войска нѣсколько разъ уже проникали въ Дидойскія земли, служившія постояннымъ притономъ шаекъ, грабившихъ Кахетію; но эти

экспедиціи были только быстрыми вторженіями. Въ 1857 году Лезгинскій отрядъ шелъ медленно, прокладывалъ за собой дорогу, разорялъ Дидойскія селенія до основанія, истребилъ посѣвы и оставилъ Дидойцамъ на выборъ—или гибель отъ голода и холода, или переселеніе на плоскость. На этотъ разъ нагорные Лезгины устояли, не переселились, хотя и гибли зимою. Отвлекаемый Салатавскимъ отрядомъ, Шамиль оставилъ Дидойцевъ безъ защиты.

Осенью войска Лѣваго Крыла снова двинулись въ походъ. Я рѣшился, не откладывая далѣе, въ теченіи предстоявшихъ зимнихъ дѣйствій, перенести войну съ плоскости въ Чеченскія горы и устроить въ Аргунскомъ ущельи опорный пунктъ для лѣтней экспедиціи. Для этого нужно было покончить сперва съ немирнымъ населеніемъ плоскости, чтобы не оставлять врага у себя въ тылу. Первыя дѣйствія ген. Евдокимова были направлены къ этой цѣли. Въ концѣ октября онъ двинулся вверхъ по Гойтѣ. Населеніе Малой Чечни, сбитое съ равнины еще экспедиціями ген. Фрейтага, нашло себѣ убѣжище въ ближайшихъ лѣсныхъ отрогахъ, окружающихъ страну ихъ съ юга, и жило тамъ около 10-ти лѣтъ. Первое сопротивленіе Чеченцевъ было упорно; но какъ только скрывавшая ихъ завѣса лѣсовъ была раскрыта просѣкой, они упали духомъ и разбѣжались. Истребивъ непріятельскіе аулы по лѣвую сторону Аргунскаго ущелья, между этою рѣчкою и Гойтою, ген. Евдокимовъ перешелъ въ Аухъ.

Въ теченіи ноября, не смотря на сопротивленіе Шамиля, стянувшаго въ Аухъ сильное скопище, наши войска прорубили просѣку чрезъ всю длину этой страны и заложили въ глубинѣ ея укр. Кишень-Аухъ на $2^1/_2$ баталіона.

Въ декабрѣ главный отрядъ Лѣваго Крыла вступилъ въ большую Чечню и потребовалъ отъ жителей покорности. Большая Чечня была раскрыта просѣками въ главныхъ направленіяхъ и вездѣ доступна еще съ прошлаго года. Русское войско стояло между населеніемъ ея и горцами. Чеченцы не могли надѣяться отстоять свои жилища и вышли къ намъ, въ числѣ болѣе 2 т. семействъ.

Такимъ образомъ, все населеніе Чеченской плоскости было покорено. Съ началомъ 1858 года войска Вашего Императорскаго Величества вступили въ горы.

21-го января 1858 года ген. Евдокимовъ взялъ штурмомъ завалы, нагроможденные горцами въ устьѣ Аргунскаго ущелья и, ворвавшись въ долину, образуемую сліяніемъ рѣкъ Чанты и Шаро-Аргуна, заложилъ укр. Аргунское на мѣстѣ аула Дачу-Барзой. Какъ только работа достаточно подвинулась, отрядъ перешелъ за Шаро-Аргунъ и открылъ просѣку на вершину Даргинъ-Дука, составляющаго отрогъ Андійскаго хребта; съ этого мѣста открывается удобный путь по голымъ вершинамъ, въ тылъ Ичкеріи. Однимъ открытіемъ просѣки мы на долго приковали все вниманіе непріятеля и главныя его силы со стороны Чечни къ вершинѣ Даргинъ-Дука, и чрезъ то получили просторъ гораздо свободнѣе дѣйствовать въ другія стороны.

Для облегченія предстоявшей лѣтней экспедиціи въ глубь горъ, оставалось сбить остальное населеніе Малой Чечни, гнѣздившееся въ предгоріяхъ. Это племя уже съ прошлой осени было разстроено нанесеннымъ ему пораженіемъ. Новое движеніе ген. Евдокимова рѣшило дѣло. Жители Малой Чечни покорились безъ боя. Имъ нельзя было отодвигаться дальше въ горы, заселенныя другими обществами. Около 15-ти т. душъ переселились на плоскость въ отведенныя имъ мѣста.

Охраненіе вновь занятыхъ пунктовъ, требующихъ продолженія работъ, не дозволяло распустить Чеченскій отрядъ и по окончаніи зимнихъ дѣйствій. Онъ долженъ былъ въ сборѣ дожидаться лѣтней экспедиціи. Въ этомъ промежуткѣ времени упразднены укр. Урусъ-Мартанъ и Куринское, сдѣлавшіяся ненужными послѣ покоренія Чеченской плоскости.

Между тѣмъ, начались безпокойства въ Военно-Осетинскомъ округѣ. Давно покорныя общества Галашевцевъ, Карабулаковъ и Ингушей находились въ самомъ безпорядочномъ состояніи и держали у себя открытый притонъ разбойникамъ. Положено было ввести у нихъ устройство, существующее съ такою очевидною пользою у мирныхъ Чеченцевъ, и для того поселить ихъ большими аулами. Назрановцы взбунтовались, возмутили сосѣдей и призвали Шамиля. Быстрыя мѣры, принятыя ген. Евдокимовымъ, подорвали бунтъ въ зародышѣ; скопище Шамиля было разбито подъ Ачхоемъ. Не смотря на временное отвлеченіе войскъ къ сторонѣ Назрана, лѣтняя экспедиція началась, какъ было предположено, 1-го іюня. Главный отрядъ былъ сосредоточенъ въ новомъ укр. Аргунскомъ. Удерживая демонстраціями непріятельское скопище на Даргинъ-Дукѣ, ген. Евдокимовъ внезапно двинулся чрезъ хребетъ Мескенъ-Дукъ и занялъ внутреннюю опушку лѣсного пояса, ограждающаго нагорную Чечню. Здѣсь онъ остановился, чтобы проложить прочное сообщеніе въ своемъ тылу и расчистить впереди дорогу къ Шатоевской долинѣ, владѣніе которой передавало нашей власти все теченіе Аргуна.

Тѣмъ временемъ войска Кавказской арміи двинулись въ горы съ восточной и южной стороны. Бар. Вревскій перешелъ Становой хребетъ и вступилъ въ общество Капучу. Ген.-адъют. бар. Врангель сдѣлалъ наступленіе съ Буртуная къ Мичикалу, разрушая непріятельскіе завалы. Горцы должны были раздѣлиться; но Шамиль не ошибся въ опредѣленіи отряда, наиболѣе угражавшаго ему, и сосредоточилъ главныя силы, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, на берегу Аргуна. Во что-бы ни стало, онъ хотѣлъ остановить наше движеніе. Горцы укрѣпили сильную Варандинскую позицію, прикрывавшую Шатой; но не полагаясь достаточно на исходъ боя, въ какой-бы то ни было крѣпкой позиціи, Шамиль хотѣлъ вынудить отступленіе Чеченскаго отряда диверсіей: съ половиною своихъ силъ онъ устремился въ Военно-Осетинскій округъ, гдѣ еще волновалось недавно усмиренное населеніе. Мѣры противъ покушенія непріятеля были приняты заранѣе. Въ одинъ и тотъ-же день ген. Мищенко разбилъ Шамиля подъ Аки-Юртомъ, около Владикавказа, а ген. Евдокимовъ, пользуясь отсутствіемъ предводителя, взялъ штурмомъ Варандинскую позицію и занялъ Шатой. Разсѣянные остатки горскаго скопища бѣжали въ Дагестанъ.

Съ этого дня началось мирное покореніе Аргунскаго края однимъ движеніемъ нашихъ войскъ впередъ, безъ боя. Общества, обитающія въ верховьяхъ Аргуна, сами возстали противъ угнетавшаго ихъ мюридизма, стали рѣзать своихъ духовныхъ и начальниковъ, поставленныхъ Шамилемъ, и одно за другимъ приносили добровольную покорность. Въ концѣ сентября все населеніе горнаго пространства, отъ Владикавказа до Шаро-Аргуна, приняло подданство Вашему Императорскому Величеству. Занятіе края упрочено устройствомъ разработанной дороги и возведеніемъ укрѣпленій: Зонахъ, Шатоевскаго (куда переведена шт.-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка) и Евдокимовскаго.

Лезгинскій отрядъ вступилъ въ горы во второй половинѣ іюня и проникъ въ самую глубь ущелій, никогда еще не виданныхъ Русскими. Въ продолженіи полутора мѣсяца ген. Вревскій разорилъ до основанія болѣе сорока ауловъ, принадлежавшихъ семи обществамъ Анкратля. Войскамъ приходилось бороться съ неимовѣрными трудностями, дѣлать усиленные переходы въ мѣстности, едва приступной, и почти ежедневно штурмовать завалы и башни, занятые ожесточеннымъ непріятелемъ. Къ сожалѣнію, этотъ блестящій походъ стоилъ намъ жизни отважнаго бар. Вревскаго, смертельно раненнаго при штурмѣ аула Китури. Экспедиція отъ этого, впрочемъ, не остановилась; принявшій начальство надъ отрядомъ полк. Коргановъ докончилъ истребленіе немногихъ деревень, уцѣлѣвшихъ на восточной границѣ Дидойцевъ отъ прошлогодняго похода. Раззоряемые два года сряду—горцы поколебались. Изъ Анкратля и Дидо 4 т. душъ принесли покорность и сошли съ горъ въ наши предѣлы. Въ Кахетіи водворилось спокойствіе, прежде тамъ неслыханное.

Въ продолженіи этой экспедиціи другой небольшой отрядъ дѣйствовалъ со стороны Хевсуріи; привелъ къ покорности племя

Маистовъ и разработалъ дорогу чрезъ Становой хребетъ къ истоку Чанты-Аргуна, на встрѣчу пути, пролагаемаго ген. Евдокимовымъ.

Кромѣ того, на Лезгинской линіи совершены, въ теченіи 1857 и 1858 годовъ, обширныя работы: устройство въ Лагодехахъ штабъ-квартиры Тифлисскаго гренадерскаго полка и въ Царскихъ Колодцахъ—Переяславскаго драгунскаго; выстроено 4 башни на передовой линіи и вырублены широкія просѣки у подошвы горъ.

Въ Прикаспійскомъ краѣ главное вниманіе было обращено на прочное утвержденіе нашего владычества въ Салатавіи, и на защиту длинной пограничной черты отъ вторженій непріятеля. Занятіе Салатавіи, необходимое въ общемъ планѣ дѣйствій, приковало временно значительныя силы къ сѣверо-западному углу Дагестана, откуда онѣ не могли дѣятельно способствовать оборонѣ другихъ частей края; для достиженія этой цѣли надо было выставить самостоятельные отряды и такимъ образомъ раздѣлить силы Прикаспійскаго края и ослабить ихъ наступательныя дѣйствія. Находясь большую часть времени въ Салатавіи, ген. бар. Врангель окончилъ работы по возведенію штабъ-квартиры Дагестанскаго полка; устроилъ укрѣпленіе въ Міатлахъ; разработалъ дорогу между этими пунктами и вырубилъ нѣсколько просѣкъ для безпрепятственнаго сообщенія изъ Буртуная въ разныя стороны. Набѣги непріятеля, для грабежа и возмущенія спокойствія въ краѣ, были всѣ до одного отбиты съ урономъ для него.

Съ роспускомъ отрядовъ окончились наступательныя дѣйствія 1858 года въ Прикаспійскомъ краѣ и на Лезгинской Кордонной Линіи. Но войскамъ Лѣваго Крыла предстояли еще великіе труды. Занимая обширное завоеванное пространство, они должны были раскрыть его дорогами; окончить заложенныя укрѣпленія; привести къ полному повиновенію разбойничье населеніе обществъ, сопредѣльныхъ съ Военно-Осетинскимъ округомъ и потомъ совершить походъ для покоренія Ичкеріи. Направляя главныя усилія со стороны Лѣваго Крыла, я подкрѣпилъ его, для избѣжанія изнуренія войскъ, 3-мя батал. Кавказской гренадерской и 5-ю—18-й пѣхотной дивизіи.

Въ ноябрѣ ген. Евдокимовъ приступилъ къ расчищенію лѣсного пространства между Назраномъ и Шатоемъ. Просѣки сдѣланы во всю длину и ширину Галашевскихъ земель. Чтобы не изнурять войскъ дѣйствіями противъ мелкихъ разбойниковъ, ген. Евдокимовъ поручилъ наибу недавно покоренной Малой Чечни вступить въ горы съ 2-мя т. всадниковъ и силою привести къ повиновенію аулы, разбросанные по лѣсамъ. Жители покорились и почти всѣ выселены на плоскость, также какъ населеніе Галашевцевъ и Карабулаковъ. Просѣка отъ Ассы къ Мироджи докончила продольное сообщеніе чрезъ горы изъ Шатоя въ Военно-Осетинскій округъ.

Сильные сборы непріятеля заставили ген. Евдокимова возвратиться въ Чечню. Шамиль хотѣлъ воспользоваться удаленіемъ главнаго отряда въ Военно-Осетинскій округъ, чтобы вторгнуться въ край, отнятый у него прошедшимъ лѣтомъ. Части своихъ силъ онъ поручилъ захватить тѣснину Аргуна между Шатоевскимъ и Евдокимовскимъ укрѣпленіями, а съ другою, чтобъ отвлечь вниманіе, спустился въ Большую Чечню. Заблаговременное занятіе угрожаемаго пункта отвратило опасность. Горцы не рѣшились вступить въ бой. Но они остались въ сборѣ, ожидая наступленія съ нашей стороны.

Во второй половинѣ декабря ген. Евдокимовъ двинулся въ Ичкерію двумя колоннами: первая была сосредоточена въ укр. Шалинскомъ изъ войскъ, занимавшихъ Малую Чечню и теченіе Аргуна, и отряда Кумыкскаго, который, подъ начальствомъ фл.-адъют. полк. кн. Мирскаго, прошелъ съ бою по предгоріямъ Большой Чечни и присоединился въ Шали къ ген. Евдокимову. Эта колонна должна была силою открыть себѣ путь въ мрачное ущелье Басса. Но какъ въ этой мѣстности горцы могли упорно оборонять каждый шагъ, то другая колонна, собранная въ укр. Аргунскомъ, подъ начальствомъ полк. Баженова, должна была пройти горами на берегъ Басса выше и поставить защищавшихъ ущелье между двухъ огней. Это искусное распоряженіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Къ 1-му января обѣ колонны сошлись на Бассѣ и двинулись вмѣстѣ вверхъ по р. Таузеню, оставляя по своимъ слѣдамъ разработанную и очищенную отъ лѣса дорогу. Туземное Чеченское населеніе постоянно старалось уклоняться отъ боя и покорялось, какъ только его жилища бывали обойдены нашими войсками; въ послѣднихъ числахъ декабря около 800 Ичкеринскихъ семействъ было выселено на плоскость. Тавлинскія скопища, не надѣясь на туземцевъ, держались преимущественно въ крѣпкихъ, напередъ избранныхъ позиціяхъ, что весьма много облегчало наше наступленіе.

Сбивъ Шамилевскія скопища съ сильно-укрѣпленной Таузенской позиціи, ген. Евдокимовъ оставилъ русло р. Басса, служившее до тѣхъ поръ операціонною линіею отряду и поднялся на горы, по направленію къ аулу Алистанжи, вырубая лѣсъ на пути. Съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ въ горы мѣстность становилась непроходимѣе и искуственныя препятствія, устроенныя горцами, многочисленнѣе. Для выигрыша времени, ген. Евдокимовъ предпочелъ пробиться разомъ отъ Алистанжи до Веденя и потомъ, укрѣпившись предъ этой столицей непокорныхъ горъ, разработывать дорогу въ тылъ, дожидаясь благопріятнаго времени года для осады. Не смотря на сильныя оборонительныя средства, заготовленныя горцами по дорогѣ, это смѣлое движеніе было совершено также удачно, какъ и предъидущія, благодаря искусному маневрированію ген. Евдокимова, постоянно успѣвавшему обходить непріятельскія позиціи.

Расположившись въ укрѣпленномъ лагерѣ передъ Веденемъ, Чеченскій отрядъ долженъ былъ ждать мѣсяцъ, пока устроится прочное сообщеніе съ плоскостью и будутъ подвезены осадныя средства. Въ продолженіи этого времени, при ненастьи и бездорожьи, продовольствіе войскъ представляло чрезвычайныя затрудненія, которыя ген. Евдокимовъ, при всей энергіи своей и распорядительности, едва успѣлъ преодолѣть. Тѣмъ временемъ, однакожъ, наши войска, хотя почти отрѣзанныя отъ своей земли, заложили подлѣ непріятельской крѣпости новое укр. Ведень, на пунктѣ, болѣе удобномъ для обороны и поселенія, чѣмъ мѣсто, избранное Шамилемъ. Въ это-же время Салатавскій отрядъ вступилъ въ Ичкерію съ восточной стороны и проложилъ просѣку по Аксаю, оттягивая противъ себя часть непріятельскихъ силъ. Къ половинѣ марта, наконецъ, погода установилась; удобное сообщеніе открыто съ плоскостью и въ Чеченскій отрядъ доставлена необходимая осадная артиллерія; 17-го и 18-го марта открыты траншеи; 1-го апрѣля побѣдоносныя войска Вашего Императорскаго Величества водрузили свои знамена на стѣнахъ Веденя, бывшаго 14 лѣтъ средоточіемъ враждебной намъ силы.

Взятіе Веденя нанесло окончательный ударъ господству Шамиля надъ Чеченскими племенами. Въ теченіи апрѣля и мая, совокупными дѣйствіями отрядовъ Чеченскаго и Салатавскаго, были приведены въ подданство Вашему Императорскому Величеству всѣ общества, живущія по сѣверную сторону Андійскаго хребта. Подъ властію Шамиля не оставалось ни одного осѣдлаго Чеченца; но весь Дагестанъ еще повиновался ему.

Завоеваніе Чечни измѣнило кореннымъ образомъ наше стратегическое положеніе относительно Тавлинскихъ горъ. Дагестанъ былъ огражденъ чрезвычайно сильно съ восточной и южной сторонъ; съ первой—широкимъ поясомъ многочисленныхъ крѣпостей, расположенныхъ въ мѣстности, почти недоступной, вынуждавшихъ насъ къ кровопролитнымъ и изнурительнымъ для войскъ осадамъ, до такой степени затруднительнымъ, что покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, послѣ трех-лѣтнихъ попытокъ, отказался наконецъ отъ наступленія съ этой стороны; съ Лезгинской линіи—снѣжный становой хребетъ Кавказа, проходимый только лѣтомъ, противуполагалъ непреодолимое препятствіе систематическимъ дѣйствіямъ. Завоеваніе Чечни открыло нашему наступленію третью сторону Дагестана, гдѣ мѣстность была гораздо проходимѣе, чѣмъ на юж-

ной, и искуственныя препятствія гораздо слабѣе, чѣмъ на восточной. Оборонительныя сооруженія, воздвигнутыя Шамилемъ на Андійскомъ Койсу, не могли идти въ сравненіе съ рядомъ многолюдныхъ и почти неприступныхъ ауловъ восточной полосы, одѣвавшихъ, если можно такъ выразиться, непробиваемымъ панцыремъ цѣлую страну. Прорвавшись за Андійское Койсу, мы вступили во внутренность горъ, гдѣ ничего не было приготовлено для систематической обороны, и заходили въ тылъ пограничнымъ горскимъ крѣпостямъ. Съ самаго начала моего начальствованія, я стремился къ тому, чтобы достигнуть этого новаго стратегическаго положенія. Для осуществленія этой цѣли, рѣшительныя усилія были направлены противъ Чечни, и главныя силы Прикаспійскаго края, оставя прежній базисъ свой со стороны моря, постепенно стягивались въ Салатавію, противъ сѣвернаго ската горъ. Въ началѣ лѣта 1859 года, обѣ массы войскъ Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края были расположены на одной линіи, съ сѣверной, вновь раскрытой, стороны Дагестанскаго треугольника.

Не смотря на значительныя силы, которыми еще располагалъ непріятель, и на чрезвычайную крѣпость покровительствующей ему мѣстности, полагаясь съ своей стороны на выгоды вновь пріобрѣтеннаго стратегическаго положенія и на упадокъ духа въ горскомъ населеніи, потрясенномъ столькими ударами, я рѣшился измѣнить систему войны, которой до тѣхъ поръ держался, и изъ методическихъ дѣйствій перейти къ быстрому наступленію всею массою войскъ, окружавшихъ горы.

Существованіе вооруженнаго мюридизма въ нѣдрахъ Кавказскаго намѣстничества, ограничивалось-ли его вліяніе однимъ Дагестаномъ или простиралось и на Чечню, имѣло одинаковое значеніе для Кавказской арміи—совершенно обезсиливало ее въ случаѣ внѣшней войны. При нынѣшнемъ смутномъ положеніи Европы и безпрерывно возникающихъ, совершенно неожиданныхъ, политическихъ сочетаніяхъ, я считалъ первою государственною необходимостью кончить сколь возможно скорѣе внутреннюю Кавказскую войну, поглощающую безплодно лучшую половину Русскихъ силъ. Рѣшительное наступленіе въ средину горъ представляло единственное средство къ тому, хотя оно и было сопряжено съ бо́льшими случайностями, чѣмъ методическая война.

Для лѣтнихъ дѣйствій 1859 году я приказалъ сосредоточить три главныя массы, фланкируемыя нѣсколькими отдѣльными колоннами. Первая масса, подъ начальствомъ гр. Евдокимова, должна была наступать изъ покореннаго Веденя на Андію и Технуцалъ, противъ средняго теченія Андійскаго Койсу, составляя центральную силу, на которую, при дальнѣйшемъ движеніи, должны были опереться всѣ другіе дѣйствующіе отряды; небольшой Шатоевскій отрядъ содѣйствовалъ ей изъ за Аргуна. Ген.-адъют. бар. Врангель, съ главными силами Прикаспійскаго края, сосредоточенными въ Салатавіи, составлялъ Лѣвое Крыло нашего стратегическаго фронта и наступалъ на Гумбетъ, противъ нижней части Андійскаго Койсу. Два другіе отряда, собранные въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, подъ начальствомъ ген. Манюкина, и на Турчидагѣ, подъ начальствомъ ген. кн. Тарханова, составляли продолженіе нашего фронта въ лѣво, огибая горы со стороны прежняго приморскаго базиса Дагестанскихъ войскъ. Лезгинскій отрядъ, собранный у горы Пахалисъ-Тави, подъ начальствомъ ген. кн. Меликова, и фланкируемый съ оконечностей изъ Тушетіи, и Джаро-Белоканскаго округа двумя небольшими колоннами, составлялъ въ началѣ дѣйствій массу, совершенно отдѣльную отъ силъ, наступавшихъ съ сѣвера; но чрезъ нѣкоторое время, съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣйствій, Лезгинскій отрядъ долженъ былъ черезъ Богозскій хребетъ приблизиться къ истокамъ Андійскаго Койсу, войти въ общую связь и составить Правое Крыло нашего стратегическаго фронта. Главное препятствіе, которое намъ предстояло преодолѣть, состояло въ пропасти Андійскаго Койсу, ограждающей всю сѣверную сторону Дагестана и черезъ которую существуютъ только нѣсколько переходовъ, заранѣе укрѣпленныхъ горцами; Шамиль также покрылъ завалами горный отрогъ, отдѣляющій Андію отъ Гумбета, предалъ пламени аулы по лѣвую сторону рѣки; и семейства Гумбетовцевъ и Андійцевъ, созванныхъ для поголовнаго ополченія, собралъ на гору Килятль и на вершинѣ ея устроилъ новое укр. «Ичичала», съ батареями и башнями, избравъ его резиденціей для себя и своего семейства. Въ началѣ наступленія, Чеченскій и Салатавскій отряды должны были дѣйствовать разъединенно. Я предположилъ выступить съ Чеченскимъ отрядомъ въ Андію и дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы привлечь на эту часть войскъ главное вниманіе непріятеля; а въ тоже время быстро двинуть впередъ Салатавскій отрядъ, составлявшій мое Лѣвое Крыло, чтобы прорвать оборонительную линію Андійскаго Койсу въ нижней части теченія, противъ Аваріи и Койсубу; на расположеніе къ намъ этихъ странъ можно было расчитывать съ основательностію, а отложеніе ихъ отъ Шамиля должно было невозвратно потрясти мюридизмъ во всемъ Дагестанѣ. Но въ случаѣ, если-бы Салатавскій отрядъ не успѣлъ преодолѣть сопротивленіе непріятеля на Койсу, я предположилъ заняться устройствомъ путей въ Андіи и Гумбетѣ, удерживая своимъ положеніемъ непріятельскія скопища на берегу рѣки, и дожидаться, чтобы Лезгинскій отрядъ приблизился къ моему правому флангу; появленіе его со стороны Багуляла должно было немедленно разстроить оборонительную линію Шамиля. Во всякомъ случаѣ, съ большей или меньшей тратой времени, съ правой или съ лѣвой стороны, мы должны были прорваться за Андійское Койсу. Преодолѣвъ это препятствіе, мы разрывали непріятельскія силы изъ средины къ окружности и опрокидывали ихъ на наши пограничные отряды.

Лезгинскому отряду я приказалъ открыть наступленіе ранѣе прочихъ, такъ какъ ему предстояло пробраться чрезъ обширное и трудно-проходимое пространство для того, чтобы войти въ связь съ силами, наступающими съ сѣвера. Въ первыхъ числахъ іюля кн. Меликовъ расположился на хребтѣ, разъединяющемъ Капучинское и Дидойское общества, разоряя окрестныя селенія и разработывая дорогу впередъ. Чеченскій и Салатавскій отряды вступили въ непріязненныя горы одновременно, 14-го іюля. Находясь лично при Чеченскомъ отрядѣ, я шелъ впередъ медленно, устраивая по слѣдамъ своимъ колесный путь, не обнаруживая ничѣмъ своихъ намѣреній, чтобы удержать въ неподвижности главное скопище Шамиля. Ген.-адъют. бар. Врангель, которому я приказалъ дѣйствовать сколько можно поспѣшнѣе и захватить во что-бы ни стало переправу черезъ Койсу въ Сагрытло или Чиркатѣ,—въ одинъ переходъ достигъ, чрезъ всю ширину Гумбета, берега рѣки у Сагрытло. Переправа въ этомъ пунктѣ была защищена слишкомъ сильно, чтобы атаковать ее открытою силою. Пользуясь отсутствіемъ главныхъ непріятельскихъ силъ, сосредоточенныхъ противъ Чеченскаго отряда, бар. Врангель приступилъ къ переходу черезъ рѣку нѣсколько ниже Сагрытло и побѣдилъ своей энергіей страшныя препятствія, противупоставленныя ему непріятелемъ и природою; не смотря на то, что въ продолженіи нѣсколькихъ дней, употребленныхъ на устройство переправы, противъ него успѣли соединиться многочисленныя скопища, 18-го числа войска Салатавскаго отряда стояли уже на правомъ берегу Койсу. 21-го ген. бар. Врангель взялъ съ бою Ахкентскую гору, сильно укрѣпленную горцами, и открылъ себѣ путь въ Аварію. Немедленное изъявленіе покорности Аваріей и Койсубу, давно уже недовольныхъ деспотизмомъ духовной власти, было непосредственнымъ результатомъ энергическихъ дѣйствій Дагестанскихъ войскъ. Занимая Аварію, бар. Врангель двинулъ на Койсубу съ востока ген. Манюкина съ соединенными отрядами Шуринскимъ и Турчидагскимъ. При содѣйствіи этихъ войскъ, Салатавскій отрядъ открылъ себѣ прямое сообщеніе изъ Аваріи на Темиръ-Ханъ-Шуру чрезъ Зыряны, бывшее до 1843 года нашимъ главнымъ военнымъ путемъ въ восточныхъ горахъ.

Съ занятіемъ Аваріи, оборонительная линія Шамиля была расторгнута; правыя колонны Салатавскаго отряда заходили ей въ тылъ. Въ то-же время, увлекаемыя примѣромъ Аваріи и утративъ надежду отстоять свою независимость оружіемъ, общества,

живущія по Койсу, прислали въ мой лагерь почетныхъ людей съ изъявленіемъ покорности. Собранныя Шамилемъ скопища разбѣжались; самъ Шамиль, поставленный движеніемъ Дагестанскаго отряда въ опасное положеніе, бросилъ укр. Ичичали съ 11 ю. пушками и бѣжалъ чрезъ Карату въ Андалялъ, гдѣ надѣялся найти поддержку въ воинственномъ населеніи, сгруппированномъ въ большихъ крѣпкихъ аулахъ. Еще съ весны онъ приготовилъ себѣ убѣжище посреди этой страны на укрѣпленной вершинѣ Гуниба.

Сопротивленіе Андаляльцевъ могло снова затянуть дѣло, тѣмъ болѣе, что лѣто приближалось къ концу, а съ наступленіемъ суроваго времени года продолженіе войны въ горахъ было-бы сопряжено для насъ съ величайшими затрудненіями. Я рѣшился покончить съ сопротивленіемъ горцевъ однимъ сильнымъ ударомъ. Бывши увѣренъ, что вниманіе всѣхъ горцевъ обращено теперь на Шамиля и что ихъ дѣйствія будутъ совершенно зависѣть отъ того, что произойдетъ въ Андалялѣ, я рѣшился двинуть въ эту страну всѣ наличныя силы Салатавскаго отряда и часть Чеченскаго, обнажая на нѣкоторое время вновь покоренную страну, кромѣ немногихъ переправъ и пунктовъ, куда былъ свезенъ провіантъ. Въ это время Лезгинскій отрядъ, приведя къ повиновенію общества юго-западнаго Лезгистана, подходилъ справа къ Чеченскому и чрезъ нѣсколько дней долженъ былъ войти въ общую связь. Такимъ образомъ, въ самомъ сердцѣ горъ, сосредоточивалась масса войскъ, которая могла раскинуть колонны во всѣ стороны и показать горскому населенію наши войска вездѣ, гдѣ было-бы нужно.

Пока происходили движенія войскъ для открытія сообщеній между Чеченскимъ и Дагестанскимъ отрядами, послѣдовала добровольная сдача кр. Улукала, а ген. кн. Тархановъ двинулся въ Андалялъ изъ за Кумухскаго Койсу и занялъ сперва непріятельскую кр. Чохъ, которую наши войска безуспѣшно осаждали въ въ 1849 году, а потомъ Ирибъ. Своевременное вступленіе въ эту страну ген.-адъют. бар. Врангеля, въ головѣ значительныхъ силъ, подавило разомъ всѣ попытки приверженной къ Шамилю партіи. Аулы, разъединенные между собою нашими силами и отрѣзанные отъ Шамиля, безвыходно запертаго на Гунибѣ, не могли сосредоточиться для общаго дѣйствія; люди, враждебные духовной власти, вездѣ взяли верхъ и всѣ общества Андаляла одно за другимъ принесли намъ покорность.

Въ лагерѣ у аула Конхидатль ко мнѣ присоединился ген. кн. Меликовъ съ кавалеріей Лезгинскаго отряда, совершивъ съ особенною отвагою трудное и долгое движеніе черезъ внутреннія горы Лезгистана, никогда еще невидавшія Русскихъ войскъ. Съ Андійскаго Койсу я направилъ кн. Меликова чрезъ Анкратльскій союзъ на Аварское и на Кара-Койсу, для приведенія къ подданству Вашему Императорскому Величеству обществъ южнаго Лезгистана. Кн. Меликову было приказано разрушить укр. Ириба, и оставивъ здѣсь пѣхоту, прибыть съ конницей для свиданія со мною подъ Гунибъ. Кн. Меликовъ совершилъ снова быстро и точно предписанное ему движеніе.

Заложивъ на Андійскомъ Койсу, выше аула Конхидатль, Преображенское мостовое укрѣпленіе, я оставилъ Чеченскій отрядъ подъ начальствомъ ген. Кемпферта и отправился черезъ только что покорившіеся аулы: Тлохъ, Ичали, Чиркатъ, Ахульго, Унцукуль, Гимры, Цатаныхъ, Танусъ, Хунзахъ, Голотль, Тилитль и Ругджу—подъ Гунибъ.

Я нашелъ эту гору тѣсно обложенною со всѣхъ сторонъ. Видя крайность своего положенія, Шамиль просилъ перемирія, въ слѣдствіе котораго нѣсколько дней продолжались переговоры. Дагестанъ былъ уже въ это время покоренъ до послѣдней деревни; сопротивленіе Шамиля на Гунибѣ было дѣломъ только личнаго отчаянія. По этому я искренно желалъ избѣжать безполезнаго пролитія крови, и зная высокое милосердіе Вашего Императорскаго Величества, предложилъ Шамилю самыя выгодныя для него условія. Но даже великодушіе оказалось безполезнымъ противъ безсмысленной недовѣрчивости буйной шайки, окружавшей горскаго предводителя. Надобно было подавить сопротивленіе оружіемъ. Я поручилъ распоряженіе дѣйствіями противъ Гуниба начальнику инженеровъ арміи, ген. Кеслеру, подъ главнымъ начальствомъ ген.-адъют. бар. Врангеля и подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. 25-го августа неприступная гора была занята, Шамиль взятъ и весь восточный Кавказъ сдѣлался областью Россійской Имперіи.

Богъ благословилъ Кавказскую армію и далъ ей успѣхъ. Ваше Императорское Величество поддержали меня своею высокою милостію и дали средства совершить покореніе горъ въ три года съ того дня, какъ Вы удостоили меня облечь въ званіе главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ.

III. Дѣйствія на западномъ Кавказѣ.

Обративъ главныя силы ввѣренной мнѣ арміи противъ восточной группы горъ, какъ болѣе опасной для насъ своимъ географическимъ положеніемъ и характеромъ возникшаго тамъ религіознаго союза, я долженъ былъ соразмѣрять военныя дѣйствія на Правомъ Крылѣ съ силами занимающихъ его войскъ. Самое положеніе дѣлъ въ этомъ краѣ требовало болѣе пріуготовительныхъ, чѣмъ рѣшительныхъ дѣйствій. На восточномъ Кавказѣ мы вездѣ непосредственно соприкасались съ густымъ непріятельскимъ населеніемъ; на Правомъ Крылѣ, напротивъ, во многихъ мѣстахъ между нашими передовыми линіями и настоящимъ жильемъ враждебныхъ племенъ между Кубанью, Лабою и горами—лежитъ еще обширная и рѣдко населенная равнина. Прежде чѣмъ приступить къ окончательному покоренію Закубанцевъ, надобно было разработать эту глухую равнину; создать въ ней опорные пункты и выдвинуть впередъ наши линіи. Это дѣло могло быть исполнено наличными силами Праваго Крыла, пока продолжалось покореніе восточныхъ горъ. Страну непокорныхъ Закубанцевъ надобно было занимать одновременно съ двухъ противуположныхъ концевъ—со стороны моря и со стороны Лабы, двигаясь параллельно хребту горъ и обрѣзывая ее въ длину, потому, что естественныя линіи этой стороны рѣки—всѣ перпендикулярны къ Кубани, и прямое наступленіе съ Кубанскаго берега къ горамъ намъ не на что опереть; страна-же такъ обширна, что здѣсь нельзя перенестись сразу къ подошвѣ горъ, какъ на Лѣвомъ Крылѣ мы перенеслись съ Сунжи. Обширность страны требуетъ также прочнаго занятія линій казаками; одни, рѣдко разбросанныя укрѣпленія, не оградятъ ее достаточно. На этихъ соображеніяхъ я основалъ планъ дѣйствій за Кубанью—сначала выдвинуть съ противуположныхъ концовъ страны полковыя шт.-квартиры на рр. Бѣлую и Адагумъ; потомъ выбить изъ горъ общества, остающіяся за флангомъ и тыломъ новыхъ линій, и заселить берега этихъ рѣкъ станицами; при чемъ, для водворенія изгнанныхъ туземцевъ, осталось-бы еще пространная равнина между Адагумомъ и Бѣлой; когда-же населеніе на новыхъ линіяхъ станетъ самостоятельнымъ, перевести другія двѣ полковыя шт.-квартиры 19-й пѣхотной дивизіи впередъ и расположить ихъ у предгорій, отдѣляя войсками населеніе горъ отъ населенія равнины; наконецъ, разработать дороги отъ главныхъ пунктовъ, занятыхъ нами по сѣверной сторонѣ горъ, черезъ хребетъ до моря. Можно было расчитывать, что горское населеніе, сжатое какъ въ тискахъ, покорится еще до окончательнаго исполненія всѣхъ этихъ мѣръ. Для осуществленія вышеизложеннаго плана необходимо было водвореніе въ покоряемомъ краѣ значительнаго казачьяго населенія, для чего Ваше Императорское Величество соизволили утвердить двѣ мѣры—ежегодно устройство 5-ти новыхъ станицъ въ пространствѣ Верхне-Кубанскаго и Лабинскаго округовъ, и переселеніе на Кавказъ Азовскаго казачьяго войска.

Сообразно съ изложеннымъ планомъ, военныя дѣйствія на Правомъ Крылѣ были раздѣлены на двѣ самостоятельныя операціи: со стороны Лабы (бывшаго Праваго фланга) и со стороны нижней Кубани (Черноморіи). Эти дѣйствія соотвѣтствовали, по раздѣленію Закубанцевъ, наступленію на двухъ главныхъ предводителей: Мегметъ-Амина съ Абадзехами, и Сеферъ-бея съ Натухайцами и Шапсугами.

Со стороны бывшаго Праваго фланга, прежде всего, надобно

было подвинуть линію передовыхъ укрѣпленій съ Лабы на Бѣлую, куда первый шагъ былъ сдѣланъ еще въ 1851 году, заложеніемъ укр. Бѣлорѣченскаго; но съ тѣхъ поръ дѣло оставалось въ одномъ положеніи. Овладѣть теченіемъ Бѣлой намъ было нужно, чтобы подвинуться къ непріятелю, значительно сократить протяженіе нашихъ линій, отпять у горцевъ большое пространство плодородной равнины и оградить наши поселенія, существующія и предполагаемыя.

Въ маѣ 1857 года ген. Козловскій заложилъ Майкопское укрѣпленіе при выходѣ Бѣлой изъ горъ. Абадзехи отстаивали свою землю шагъ за шагомъ; не пропускали безъ боя ни одной колонны, даже сдѣлали общее нападеніе на лагерь; каждое вывозимое изъ лѣса бревно стоило намъ крови. Тѣмъ не менѣе, къ осени уже были готовы главныя постройки и въ Майкопъ перенесена шт.-квартира Кубанскаго пѣхотнаго полка.

Майкопское укрѣпленіе составляло не болѣе, какъ отдѣльный пунктъ, принадлежащій намъ въ непріятельской землѣ. Надобно было связать его съ прочими линіями и для этого упрочить сообщеніе, къ сѣверу съ нижней Лабой, къ юго-востоку съ Малолабинской линіей. Для устройства первой дороги предположено было возвести редуты на Гіягѣ и у Длиннаго лѣса; вторую можно было проложить только послѣ приведенія къ покорности обществъ, обитающихъ на верховьяхъ рѣкъ Губса, Ходза и Фарса. Ген. Козловскій обозрѣлъ это пространство въ началѣ зимы.

Въ теченіе этого года казачье населеніе между Кубанью и Лабой усилено основаніемъ двухъ новыхъ станицъ.

Въ январѣ 1858 года ген. Козловскій совершилъ движеніе по Абадзехскимъ горамъ, до тѣхъ поръ намъ совершенно неизвѣстнымъ. Направивъ одну колонну къ устью Пшехи для отвлеченія непріятеля, онъ самъ прошелъ далеко вверхъ ущельями Куржипса и Этоки, по глубокимъ снѣгамъ, посреди густаго населенія Абадзеховъ, которое сначала оказывало сильное сопротивленіе; но потомъ, когда ген. Козловскій обѣщалъ щадить его жилища, только издали слѣдило за отрядомъ.

Весною приступлено къ обширнымъ работамъ на всемъ протяженіи края. Одинъ отрядъ продолжалъ устройство шт.-квартиры Кубанскаго полка въ Майкопѣ. Два другіе отряда прикрывали возведеніе 6-ти новыхъ станицъ на верхнемъ теченіи рѣкъ: Большаго Зеленчука, Урупа и Тегеня, принадлежащихъ вновь-учрежденной Урупской казачьей бригадѣ. Шт.-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка поставлена въ укр. Псебайскомъ на Малолабинской линіи. Такимъ образомъ расположеніе нашихъ силъ въ восточной части Праваго Крыла было достаточно сосредоточено. Оставалось открыть между ними безпрепятственное сообщеніе чрезъ предгорія, отъ Майкопа къ Малой Лабѣ. Для этого предпринятъ осенью цѣлый рядъ дѣйствій. Въ октябрѣ со стороны Майкопа прорублена просѣка къ Махошевцамъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Майкопскій отрядъ двинулся къ вершинѣ Фарса, на встрѣчу Лабинскому отряду, который шелъ туда-же, открывая сообщеніе чрезъ лѣса. Въ декабрѣ Длинный лѣсъ раскрытъ двумя просѣками, и населеніе, жившее за нимъ, раззорено. Туземные жители вездѣ бросали свои дома и удалялись отъ просѣкъ.

Племена, живущія въ горахъ между Кубанью и Лабою, называясь мирными, до сихъ поръ вели разбойничью жизнь и составляли причину всегдашней тревоги для нашихъ линій. Лѣтомъ 1858 года сдѣланы набѣги для наказанія Башильбаевцевъ и Шахгиреевцевъ, въ примѣръ другимъ.

Прочное утвержденіе нашихъ войскъ въ землѣ Абадзеховъ, заложеніемъ Майкопа, произвело сильное впечатлѣніе на горцевъ. Абадзехи въ этой части края составляютъ господствующую силу, увлекавшую окрестныя мелкія племена. Перенесеніе войны въ ихъ землю было первымъ ударомъ въ голову конфедераціи, основанной Мегметъ-Аминомъ.

Въ западной части Праваго Крыла, для постепеннаго движенія впередъ, надобно было прежде всего овладѣть землями Натухайцевъ, расположенныхъ треугольникомъ, между устьемъ Кубани и моремъ. Теченіе р. Адагума представляетъ естественную линію, которую нужно было занять, продолживъ ее до Цемесской бухты, чтобы отрѣзать Натухайцевъ отъ массы горскаго населенія. Предположено было устроить эту линію въ продолженіи двухъ лѣтъ—возведеніемъ четырехъ укрѣпленій: одного въ нижней, другаго въ средней части теченія Адагума, третьяго на берегу моря, на развалинахъ Новороссійска, четвертаго—промежуточнаго—между этими двумя, и расположить на новой линіи Крымскій пѣхотный полкъ; съ покореніемъ-же Натухайскаго треугольника основать тамъ станицы Азовскихъ и Черноморскихъ казаковъ, по общему плану—упрочивать завоеваніе водвореніемъ въ краѣ Русскаго военнаго населенія.

Лѣтомъ 1857 года основано укр. Нижне-Адагумское; отъ него разработаны дороги въ обѣ стороны—къ Суровой батареѣ на Кубани, гдѣ выстроено мостовое укрѣпленіе, и вверхъ по Адагуму, до мѣста предположеннаго центральнаго укрѣпленія. Вокругъ, на далекое разстояніе, истреблены всѣ непріятельскія поселенія, числомъ до 3,500 двор. Горцы сопротивлялись гораздо слабѣе, чѣмъ въ Майкопѣ, несмотря на доставленныя имъ 10 орудій и прибывшій къ нимъ отрядъ Европейскихъ флибустьеровъ. Они довольствовались канонадой съ дальняго разстоянія и не отважились ни на одно значительное нападеніе.

Въ 1858 году заложено у мѣста, называемаго Калабатовой могилой, центральное Адагумское укрѣпленіе и къ осени переведена туда шт.-квартира Крымскаго пѣхотнаго полка; окружающая сторона опустошена для того, чтобы удалить горское населеніе. На мѣстѣ бывшаго Новороссійска сооружено укр. Константиновское. Противъ Адагумскаго отряда горцы держались осторожно; но противъ Константиновскаго, ободряемые малочисленностью нашихъ войскъ, сдѣлали нѣсколько безуспѣшныхъ покушеній. Съ окончаніемъ работъ, въ концѣ ноября, Адагумская линія могла считаться достаточно занятой и потому предпринято движеніе всѣмъ отрядомъ для раззоренія Натухайцевъ. Адагумскій отрядъ, въ продолженіи мѣсяца, съ 9-го ноября по 9-е декабря, опустошилъ землю этого племени по всѣмъ направленіямъ, сожигая аулы, забирая плѣнныхъ, скотъ и имущество. Отдѣленные военною линіею отъ массы своихъ соплеменниковъ и преданные безпощадному раззоренію, Натухайцы предложили условія, на которыхъ они соглашались принять Русское подданство. Имъ былъ предоставленъ выборъ между безусловною покорностію или изгнаніемъ изъ отеческой страны. Окончательное покореніе было отложено до осени 1859 года, когда Адагумская линія будетъ довершена основаніемъ четвертаго промежуточнаго укрѣпленія.

Съ началомъ 1859 года, были предприняты дѣйствія, въ большихъ размѣрахъ, для покоренія племенъ, населяющихъ горы между Лабою и Бѣлою. Отряды: Лабинскій, подъ начальствомъ ген. Войцицкаго, и Майкопскій, подъ начальствомъ ген. Преображенскаго, двинулись въ январѣ съ двухъ противоположныхъ пунктовъ—для того, чтобъ соединиться въ серединѣ, на истокахъ Фарса, обозрѣвая и расчищая страну. Лабинскій отрядъ прошелъ предгоріями на Губсъ. Ген. Преображенскій съ своей стороны проникъ глубоко въ ущелье Бѣлой, почти до Каменнаго моста и въ ущелье одного изъ притоковъ ея—Фюпфта, сражаясь день и ночь противъ многочисленнаго и ожесточеннаго врага. Въ этотъ походъ было истреблено много ауловъ, горцы понесли большія потери; но предположенное соединеніе отрядовъ не состоялось за недостаткомъ фуража, который горцы истребляли съ приближеніемъ нашихъ войскъ. Разстояніе отъ линіи Малой Лабы до линіи Бѣлой оказалось слишкомъ значительнымъ для дѣйствія двухъ отрядовъ въ общей связи, безъ промежуточнаго пункта, снабженнаго заранѣе продовольствіемъ и фуражемъ; въ слѣдствіе чего и было сдѣлано предположеніе основать слѣдующей осенью укрѣпленіе на р. Хамкеты.

Въ февралѣ изъ укр. Псебайскаго была двинута на Ходзъ колонна полк. Лихутина, и появившись неожиданно въ непріятельской землѣ, раззорила до основанія поселенія Беслепеевцевъ,

которымъ давно уже грозили жестокимъ наказаніемъ, если они будутъ продолжать враждебныя дѣйствія. Этотъ погромъ произвелъ самое сильное впечатлѣніе въ горахъ, такъ что немедленно затѣмъ общества Кизильбековцевъ, Башильбаевцевъ и Тамовцевъ принесли покорность и выдали аманатовъ. Замиреніе этихъ обществъ заставило усмириться и полупокорное населеніе, занимающее горы между Лабою и Урупомъ.

Съ наступленіемъ весны Лабинскій отрядъ совершилъ еще нѣсколько движеній въ непокорныя земли, для того, чтобъ недопустить горцевъ возобновлять разрушенныхъ поселеній. Майкопскій отрядъ расчищалъ окрестности укрѣпленія и оканчивалъ постройки. Особые отряды, Зеленчукскій и Тебердинскій, продолжали устройство станицъ, мостовъ и дорогъ въ верхней части Лабинскаго округа.

Пока эти дѣйствія происходили въ предѣлахъ бывшаго Праваго Фланга, со стороны Черноморія былъ сосредоточенъ въ январѣ отрядъ, подъ начальствомъ ген. Бабича, и двинутъ противъ непокорныхъ Бжедуховъ, занимающихъ самую средину Праваго Крыла, между Абадзехами и Шапсугами. Ген. Бабичъ прорубилъ просѣку въ лѣсахъ, прикрывающихъ жилья Бжедуховъ и, вторгнувшись въ земли этого племени, взялъ съ бою и истребилъ одинъ за другимъ 44 укрѣпленныхъ аула. Населеніе Бжедуховъ осталось на снѣгу, посреди своихъ погорѣвшихъ деревень, безъ крова и пищи, въ странѣ, открытой просѣкой постояннымъ вторженіямъ съ нашей стороны. Они поняли невозможность отстаивать противъ насъ занимаемыя ими мѣста.

Въ апрѣлѣ ген. Бабичъ двинулся съ отрядомъ къ сліянію Бакана и Неберджая, для довершенія Адагумской линіи, устройствомъ въ этомъ пунктѣ четвертаго укрѣпленія. Горцы рѣшились употребить всѣ зависѣвшія отъ нихъ усилія, чтобы не допустить насъ утвердиться въ этомъ мѣстѣ. Сеферъ-бей съ 15-ю т. Шапсуговъ, Натухайцевъ и Убыховъ окружилъ лагерь ген. Бабича; но, понеся нѣсколько частныхъ пораженій, долженъ былъ отступить. Горское скопище разошлось по домамъ, и въ августѣ ген. Бабичъ довершилъ предпринятыя работы, тревожимый только по временамъ мѣстными жителями. Вслѣдъ затѣмъ Адагумскій отрядъ занялся постройкою башень на известковой скалѣ, въ 4-хъ верс. отъ укр. Крымскаго.

Раззоренные зимою Бжедухи, видя безнадежность своего положенія, прислали въ іюнѣ депутацію къ ген. Филипсону просить о принятіи ихъ въ подданство Вашему Императорскому Величеству. Дворянство этого племени, давно лишившееся своихъ правъ и жившее въ отдаленномъ аулѣ, нѣсколько времени еще медлило; но потомъ также покорилось. Бжедухамъ приказано осенью выселиться на лѣвый берегъ Кубани и устроиться большими аулами, не менѣе 300 дворовъ. Въ то же время приняты мѣры для подчиненія ихъ управленію, систематически сообразованному съ народными нуждами и потребностями Русской власти.

Кровавыя потери трех-лѣтней войны, изнуреніе отъ постоянныхъ сборовъ для сопротивленія настойчивому наступленію съ нашей стороны, примѣръ Бжедуховъ и болѣе всего паденіе мюридизма на Восточномъ Кавказѣ, произвели сильное впечатлѣніе на умы Адыгскихъ обществъ, сосѣднихъ съ нашими предѣлами. Они поняли, что сопротивленіе будетъ имъ становиться со дня на день разорительнѣе и невозможнѣе. Въ началѣ осени племена между Лабою и Бѣлою: Темиргоевцы, Махошевцы, Егерукаевцы, Бесленеевцы, Закубанскіе Кабардинцы, Шахгиреевцы, одни за другими, принесли покорность. Покуда въ этой части края оставались вольными только Баракаевцы и Баговцы. Въ концѣ октября, для возведенія предположеннаго укрѣпленія на берегу Хамкеты, въ укр. Каладжинскомъ собрался отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ командующаго войсками ген. Филипсона. Въ началѣ ноября отрядъ расположился лагеремъ на р. Хамкеты и приступилъ къ расчисткѣ мѣстности. Въ это время могущественный народъ Абадзеховъ прислалъ къ ген. Филипсону своихъ выборныхъ и просилъ о перемиріи. По истеченіи даннаго Абадзехамъ срока, въ лагерь на р. Хамкеты явился Мегметъ-Аминъ съ главными народными старшинами и толпою до 2000 всадниковъ. 20-го ноября Абадзехскіе выборные приняли присягу на вѣрноподданство Вашему Императорскому Величеству, на условіи, чтобы вѣра, народныя права и земля ихъ оставались неприкосновенными, чтобы на нихъ не были налагаемы ни подати ни обязанность военной службы. Абадзехскій народъ далеко еще не былъ вынужденъ къ покорности оружіемъ; а потому и настоящее замиреніе Абадзехскаго племени должно считать чрезвычайно важнымъ для насъ событіемъ, при самомъ началѣ систематическихъ наступательныхъ дѣйствій въ Западномъ Кавказѣ.

Вмѣстѣ съ Абадзехами покорились Баракаевцы. Во всей восточной половинѣ Праваго Крыла, до предѣловъ Шапсуговъ, горское населеніе признало надъ собою Русскую власть.

Въ продолженіи трехъ истекшихъ лѣтъ ген. Филипсонъ принималъ дѣятельныя мѣры къ прекращенію контрабанды на восточномъ берегу. Предшествовавшая война развила ее въ огромномъ размѣрѣ, и въ первое время, при недостаткѣ морскихъ средствъ, трудно было ограничить ее. Изъ Турціи доставляли горцамъ военные припасы, пушки и даже привезли отрядъ флибустьеровъ. На берегу были заведены укрѣпленныя факторіи, какъ Геленджикская и Туапсе, взятыя съ боя и разрушенныя нашимъ десантомъ; но въ послѣдствіи, съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о морскихъ силахъ на восточномъ берегу, контрабандная торговля, если не прекращена, то ослаблена и приняла болѣе безвредный для насъ характеръ.

Малочисленность войскъ, занимающихъ обширный и совсѣмъ еще неустроенный край, между Черноморскимъ прибрежьемъ и Сурамскимъ хребтомъ, заставила ограничиваться въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ полумѣрами, до тѣхъ поръ, пока развязка дѣла на восточномъ Кавказѣ позволила обратить излишекъ силъ въ эту сторону. Отдѣльное географическое положеніе Кутаисскаго ген.-губернаторства, отрѣзаннаго отъ прочаго Закавказья горами и подверженнаго нападенію съ моря; важность этой страны, какъ передоваго поста, защищающаго все намѣстничество отъ возможнаго покушенія со стороны Европы, и какъ военнаго основанія для предстоящаго занятія восточнаго берега Чернаго моря, настоятельно требуютъ особеннаго вниманія и значительныхъ средствъ. Непокорные горцы, сосѣдніе съ ген.-губернаторствомъ, можетъ статься, могли-бы быть приведены къ нѣкоторой степени покорности безъ особенныхъ усилій; но мы не имѣли тамъ до сихъ поръ достаточныхъ средствъ не только для дѣйствія, но даже для угрозы, или для поддержанія партій, склоняющихся на нашу сторону. Матеріальная разработка края, совершенно для насъ необходимая, производилась только урывками. До послѣдняго времени Кавказская армія не могла отдѣлить на Черноморское прибрежье ни одного лишняго баталіона и оттого всѣ правительственныя дѣйствія въ этомъ краѣ необходимо носили характеръ полумѣръ.

Главное вниманіе въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ было обращено на водвореніе порядка въ полупокорныхъ или не совсѣмъ еще покойныхъ, прилегающихъ къ нему земляхъ: Абхазіи, Цебельдѣ и Сванетіи. Первая страна была занята въ прежнихъ ея предѣлахъ возобновленіемъ укр. Гагры. Въ Цебельдѣ также основано укрѣпленіе, подъ названіемъ Цебельдинскаго. Смуты, происходившія въ Сванетіи въ слѣдствіе домашней распри князей Дадишкеліановыхъ, окончены удаленіемъ изъ края старшей отрасли этой фамиліи, бывшей причиною безпорядковъ. Вольная Сванетія, долго считавшаяся недоступной, осмотрѣна и приведена въ покорность двукратнымъ движеніемъ нашихъ отрядовъ въ 1857 и 1858 годахъ. Военные пути въ пространствѣ ген.-губернаторства устроивались—насколько позволяла ограниченность средствъ. Дорога, соединяющая Кутаисъ съ Тифлисомъ, черезъ Сурамскій перевалъ, два года сряду разработывалась Тульскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ 1858 году трассирована дорога изъ Сухумъ-Кале въ Кутаисъ внутренними землями, чтобы избѣжать сосѣдства съ моремъ, не находящемся въ нашемъ исключительномъ обладаніи.

Наконецъ приближается къ концу разработка Военно-Осетинской дороги по Мамисонскому ущелью, цѣль которой—соединить прямымъ путемъ Кавказскую линію съ Кутаисомъ. Назначеніе этой дороги весьма важно, потому что въ случаѣ внѣшней войны можно будетъ, не разрывая силъ, защищать Кутаисское ген.-губернаторство съ линіи, гдѣ войска постоянно расположены въ значительномъ числѣ.

Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть изъ этого отчёта, что на западномъ Кавказѣ, не смотря на ограниченность средствъ, которыми начальство этихъ странъ могло располагать, по счастливому сочетанію обстолтельствъ и неослабной настойчивости съ нашей стороны, сдѣлано больше, чѣмъ предполагалось по первоначальной программѣ. Паденіе Шамиля такъ сильно подѣйствовало на горцевъ западнаго Кавказа, что половина ихъ покорилась ранѣе рѣшительнаго наступленія противъ нихъ. Противъ остальной половины будутъ предприняты энергическія дѣйствія. Я распорядился, чтобы къ веснѣ силы Праваго Крыла были подкрѣплены 16-ю стрѣлковыми ротами съ каждой изъ дивизій: 20-й, 21-й и гренадерской, стрѣлковыми ротами линейныхъ баталіоновъ Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края и 3-мя драгунскими полками, съ соотвѣтственной артиллеріей; силы Кутаисскаго ген.-губернаторства—стрѣлковыми ротами Закавказскихъ линейныхъ баталіоновъ. При испытанномъ мужествѣ Кавказскихъ войскъ, при опытности и энергіи начальниковъ и при счастіи, сопровождающемъ въ этой странѣ побѣдоносное оружіе Вашего Императорскаго Величества, можно надѣяться, что чрезъ нѣкоторое время остальныя непокорныя племена западнаго Кавказа будутъ у ногъ Вашихъ и громъ оружія навсегда замолкнетъ въ этой части Россійской Имперіи.

IV. Характеръ дѣйствій въ истекшее трехлѣтіе.

Безпрерывные походы трехъ истекшихъ годовъ сопровождались необыкновенно малою потерею въ людяхъ, сравнительно съ предшествовавшими періодами Кавказской войны. Главнѣйше это объясняется успѣхомъ, не покидавшимъ оружіе Вашего Императорскаго Величества—побѣда стоитъ всегда меньше, чѣмъ нерѣшенное дѣло. Но кромѣ того, двѣ причины обусловливали и самый успѣхъ и малую потерю. Во-первыхъ, нарѣзное оружіе. До сихъ поръ горцы, стрѣлял изъ винтовокъ, имѣли перевѣсъ надъ нами въ дальности и вѣрности огня. Наши войска, вооруженныя разстрѣлянными кремневыми ружьями, не могли мѣтить въ отдѣльныхъ людей, а довольствовались тѣмъ, что осыпали пулями лежащее передъ собой пространство. Горцы, дѣйствуя на мѣстности пересѣченной, не боялись такого огня и держались довольно близко къ нашимъ цѣпямъ, чтобы бить людей навѣрное. Вооруженіе стрѣлковыхъ частей нарѣзными ружьями и обученіе ихъ прицѣльной стрѣльбѣ сейчасъ-же измѣнили это отношеніе. Внѣ лѣса, горцы, поражаемые мѣткимъ огнемъ, должны были вести перестрѣлку издалека; а мѣстность со стороны Лезгинской линіи и Прикаспійскаго края состоитъ почти вездѣ изъ скалистыхъ, но голыхъ горъ. Даже въ лѣсахъ Чечни и Закубанскаго края, первый приступъ къ рубкѣ просѣки, въ нѣсколько часовъ, значительно раскрываетъ мѣстность и возвращаетъ нарѣзному оружію его превосходство. Во-вторыхъ, причиною малой потери была правильная система войны и дѣйствительное искуство, выказанное главными начальниками, избранными изъ опытнѣйшихъ Кавказскихъ генераловъ, въ управленіи боевымъ дѣйствіемъ войскъ. Причиною кровавыхъ потерь предшествующаго періода, всегда были набѣги и всѣ однородныя съ ними дѣйствія, въ какомъ-бы размѣрѣ они не предпринимались. Когда наши войска вступали въ непокорный край, не съ тѣмъ, чтобы раскрыть и занять пройденную мѣстность, но въ надеждѣ нанести пораженіе неуловимому врагу, посреди его дикихъ убѣжищъ, и тѣмъ потрясти его нравственно, послѣдствіемъ всегда бывало ожесточеніе горцевъ, и сотни, иногда тысячи убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны при отступленіи. По военному плану, принятому съ 1856 года, походы въ горы предпринимались не иначе, какъ для выполненія точно опредѣленной матеріальной цѣли, съ обширностью которой заранѣе были соображены всѣ средства экспедиціи; при каждомъ шагѣ впередъ мы устанавливали постоянное сообщеніе съ своимъ тыломъ и ограничивали походъ прочнымъ запятіемъ одной какой-либо мѣстности. При такой системѣ, съ нашей стороны не могло быть ни рискованныхъ дѣлъ, ни отступленія; войска возвращались назадъ по открытымъ дорогамъ, чрезъ край, уже покоренный, и горцамъ оставалось только прямое сопротивленіе съ лица, къ чему, при тактическомъ превосходствѣ нашихъ войскъ, даже въ горахъ немного мѣстностей, вполнѣ пригодныхъ. Такого образа дѣйствій неизмѣнно держались въ Прикаспійскомъ краѣ, на Правомъ и Лѣвомъ Крылѣ. Исключеніе было только на Лезгинской Линіи, гдѣ совершены три похода для раззоренія враждебныхъ племенъ, потому что съ южной стороны набѣгъ былъ единственный возможный образъ дѣйствія противъ непріятеля, живущаго за Становымъ хребтомъ. Для прикрытія Кахетіи и Джаро-Белоканской области, необходимо было содержать значительное число войскъ, которыя лѣтомъ гораздо лучше ограждали край, находясь въ самыхъ горахъ, чѣмъ у ихъ подошвы.

Опытность и искуство соображеній главныхъ начальниковъ также сильно способствовали уменьшенію нашей потери. Если не много позицій, даже въ горахъ, на которыхъ здѣшній непріятель можетъ устоять противъ хорошо направленной атаки, то много такихъ, гдѣ онъ можетъ нанести намъ чувствительную потерю. Обмануть горцевъ и пройти къ пункту, составляющему цѣль движенія, не тѣмъ путемъ, на которомъ они подготовлялись насъ встрѣтить, весьма трудно въ такой недоступной мѣстности, какъ Кавказская, и однакожъ это часто удавалось, благодаря распорядительности начальниковъ. На Лѣвомъ Крылѣ, гдѣ сосредоточивались главныя усилія и съ нашей и съ непріятельской стороны, не смотря на смѣлые походы въ самую глубь горъ, положительно можно сказать, что гр. Евдокимовъ ни разу не далъ горцамъ случая встрѣтиться съ нами тамъ, гдѣ они къ этому готовились и гдѣ это могло быть для нихъ выгодно. Самыя сильныя позиціи, занятыя скопищами Шамиля, падали почти безъ сопротивленія, вслѣдствіе вѣрно расчитанныхъ маневровъ. Послѣ Ахульго, Салтовъ, Гергебиля и Чоха, осады которыхъ, иногда даже неудачныя, стоили тысячъ людей, завоеваніе Веденя, въ которомъ Шамиль сосредоточилъ всѣ средства для самой рѣшительной обороны, обошлось намъ въ 26 чел. убитыми и раненными. Также точно и прошлогоднія дѣйствія ген.-адъют. бар. Врангеля, которому приходилось преодолѣвать открытою силою такія препятствія, какъ бездна Андійскаго Койсу и укрѣпленный подъемъ на Ахкентскій хребетъ, обошлись намъ чрезвычайно дешево, хотя по другой причинѣ,—по чрезвычайной энергіи исполненія, изумлявшей и предупреждавшей непріятеля.

Изложенныя причины: правильная система войны, искусныя распоряженія главныхъ начальниковъ, и распространеніе въ войскахъ нарѣзнаго оружія, уменьшили наши потерю въ Кавказской войнѣ до незначительной цифры. Въ свою очередь эта незначительность потери и рѣшеніе дѣла маневрами, составляютъ одну изъ главныхъ причинъ нашего успѣха. Горцевъ нельзя было испугать боемъ. Непрерывный бой довелъ ихъ до той степени увѣренности, что нѣсколько десятковъ чел. не боялись завязывать дѣло съ колонною въ нѣсколько баталіоновъ и, отвѣчая однимъ выстрѣломъ на сто нашихъ, наносили намъ гораздо большую потерю, чѣмъ мы имъ. Бой доказываетъ равенство силы и пока горцы могли биться, они не думали о покорности. Но когда они столько разъ увидѣли на опытѣ, что имъ не предоставляютъ даже случая сопротивляться, оружіе стало выпадать изъ ихъ рукъ. Пораженные, они снова собрались-бы на другой день. Но обойденные и принужденные разсѣяться безъ боя, видя свои долины занятыми безъ сопротивленія, они на другой день приходили съ изъявленіемъ покорности. Могущество Шамиля подрывалось болѣе всего сборомъ безполезныхъ скопищъ, которыя должны бы-

ли расходиться по домамъ, не оказавъ нигдѣ серьезнаго сопротивленія.

Послѣдніе три года, не смотря на безпрерывные походы и покореніе многочисленнаго горскаго населенія, принадлежатъ къ числу тѣхъ годовъ Кавказской войны, въ продолженіе которыхъ всего менѣе пролито крови вѣрныхъ воиновъ Вашего Императорскаго Величества.

ГЛАВА III.

Непокорные туземцы.

I. Общій взглядъ на администрацію.

Приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ для покоренія горцевъ, надобно было окончательно опредѣлить цѣль, къ которой должно стремиться управленіе покоренными. Мы разъ уже владѣли Чечней и Аваріей; непосредственно, или чрезъ подчиненныхъ Россіи хановъ, наше вліяніе простиралось на всю восточную половину горъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ обществъ въ глубинѣ Лезгистана, гдѣ укрывался мюридизмъ. Все это мы утратили чрезъ неустройство нашего управленія и злоупотребленія, истекавшія изъ этого неустройства. Бунтъ Чечни въ 1840 году, вынужденный цѣлымъ рядомъ необдуманныхъ и притѣснительныхъ мѣръ, сдѣлался сигналомъ общаго возстанія на восточномъ Кавказѣ и началомъ двадцатилѣтней борьбы, стоившей неисчислимыхъ жертвъ деньгами, людьми, временемъ; имѣвшей вредное вліяніе даже на политическое могущество государства. Въ настоящее время можно надѣяться, что весь Кавказъ покорится оружію Вашего Императорскаго Величества. Но чтобы покореніе на этотъ разъ было окончательнымъ, необходимо основать народное управленіе на новыхъ началахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ нѣсколько времени, пользуясь мирною жизнію, горцы утратятъ свою воинственность, скинутъ оружіе и обратятся въ поселянъ. Это не предположеніе, но убѣжденіе опыта. Чеченцы не только воинственное племя, они люди, поголовно взросшіе на войнѣ, и однако-жъ разница между выходившими къ намъ Чеченцами, поселенными въ различномъ разстояніи отъ бывшаго непріятельскаго края, бросается въ глаза. До нынѣшняго лѣта люди, жившіе на передовой линіи, были вполнѣ еще абреками; жители Сунженскихъ ауловъ ревностно обработывали свои поля и во время самаго разгара войны неохотно шли въ дѣло; а старые поселенцы на Терекѣ продали большую часть оружія казакамъ за половинную цѣну, и съ нихъ приходилось брать штрафъ за то, что они ѣздили въ опасную сторону безъ ружья. Кабардинцы, славившіеся первыми наѣздниками на Кавказѣ, презираются теперь другими племенами за ихъ изнѣженность. Воинственность покорнаго населенія слабѣетъ такъ быстро, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ замиренія, оно уже не въ состояніи мѣряться съ враждебными горцами, недавними своими односельцами. Замѣняя оружіе плугомъ, горцы съ жадностью бросаются на все, что можетъ имъ принести выгоду, и въ непродолжительное время, изъ нищихъ становятся довольно зажиточными людьми. Безопасность и обезпеченный трудъ передѣлываютъ ихъ. Чтобы замирить Кавказское населеніе на вѣки, нуженъ, послѣ покоренія его, двадцатилѣтній періодъ совершенно мирной жизни, въ продолженіи котораго горскія общества не имѣли-бы ни средствъ, ни побудительной причины къ возстанію. Для этого есть одно средство,—смотрѣть на управленіе горцами, какъ на продолженіе ихъ покоренія и считать еще нѣсколько лѣтъ необходимые для того расходы—издержками Кавказской войны.

Устройство управленія покорными горцами составляетъ главную задачу текущаго періода. Дѣло это почти вездѣ приходилось начать съизнова, потому что все прежнее управленіе, кромѣ учрежденнаго въ 1852 году для Чеченскаго народа, было основано на уничтоженіи властей, созданныхъ народною жизнію, и на владычествѣ шаріата, необходимо соединеннаго съ преобладаніемъ мусульманскаго духовенства. По странному сочетанію обстоятельствъ, это начало было общимъ и Русской власти и враждебному намъ мюридизму. Шамиль и его предшественники не щадили ничего, чтобъ вездѣ стереть родовыя отличія, уничтожить народное законодательство и поставить на его мѣсто чистый шаріатъ; для мюридовъ это было необходимо, потому что только такимъ средствомъ они могли подчинить народъ своей духовной опекѣ. Но Кавказское начальство, съ самаго начала нашего владычества здѣсь, очевидно увлекалось ложною системою: оно стремилось пріобрѣсть скорое сочувствіе большинства населенія, и пренебрегая родовыми интересами, старалось возстановить мусульманское духовенство, въ предположеніи, что духовенство есть лучшее орудіе къ сближенію съ массами, такъ какъ народъ всегда проявлялъ болѣе сочувствія къ шаріату, уравнивающему всѣхъ, нежели къ адату, установляющему исключительное вліяніе и могущество отдѣльныхъ родовыхъ личностей. Въ настоящее время главная цѣль горскаго управленія должна будетъ состоять въ томъ, чтобы обезсилить самое это начало, изъ котораго сложился мюридизмъ, т. е. возстановлять высшія сословія тамъ, гдѣ сохраняются еще слѣды его и создать таковыя вновь, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не существуютъ. Между тѣмъ, предоставивъ суду шаріата только вопросы, исключительно духовные, ввести въ народѣ словесное судопроизводство, основанное на ихъ обычаяхъ, адатѣ, который, по мѣрѣ установленія дворянства, самъ собой будетъ укрѣпляться въ ущербъ шаріата и тѣмъ дастъ средства внести въ судилища сколько можно болѣе началъ гражданскихъ и сблизить ихъ исподоволь съ порядкомъ нашего судопроизводства; ибо адатъ, не имѣя начала духовнаго, безпрепятственно можетъ покоряться измѣненіямъ, тогда какъ измѣненіе въ шаріатѣ, по самому смыслу его, составляетъ уже вопросъ совѣсти и вѣрованія мусульманина. Первымъ шагомъ къ дѣлу должно быть письменное изложеніе адата для каждаго народа, сообразнаго съ новымъ его положеніемъ, съ настоящими понятіями о собственности и вмѣстѣ съ тѣмъ согласнаго съ потребностями Русской власти. Одновременно съ этими мѣрами, необходимо позаботиться развитіемъ торговли, промышленности и народнаго образованія, въ особенности воспитанія женщинъ въ высшихъ мусульманскихъ сословіяхъ, закоренѣлые предразсудки которыхъ составляютъ главное препятствіе къ взаимному сближенію. Очевидно, предстоитъ трудъ огромный и по сложности матеріала, подлежащаго обработкѣ, и по трудности найти достаточное число людей, которые могли-бы стать въ главѣ отдѣльныхъ управленій и самостоятельно развить сводъ народныхъ учрежденій. Безъ сомнѣнія, при этомъ должны быть значительно возвышены мѣста управляющихъ туземнымъ населеніемъ; но даже съ этимъ условіемъ чрезвычайно трудно находить людей для подобнаго дѣла. Причина—несуществованіе въ Россіи какихъ-бы то ни было заведеній для юношей, какихъ-бы то ни было пособій для взрослыхъ, для того, чтобы приготовлять офицеровъ, спеціально знакомыхъ съ Кавказскимъ населеніемъ и вообще съ оріентальною частью, несмотря на чрезвычайную важность для Россіи всего восточнаго вопроса. При такомъ состояніи дѣла, устроивать Кавказскія племена можно только постепенно. Положеніе о Кавказской арміи, утвержденное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, удовлетворило первому основному условію. Оно не установило еще народнаго управленія; но, разграничивъ раіоны по дѣйствительнымъ племеннымъ дѣленіямъ и подраздѣленіямъ, будетъ служить вѣрною рамкою, въ которую удобно уложатся особенности мѣстныхъ учрежденій.

II. Преобразованія, сдѣланныя въ администраціи.

Со времени раздѣленія горскихъ управленій, положеніемъ 1858 года, по мѣрѣ постепеннаго завоеванія непокорнаго края, были учреждаемы новыя управленія. Къ концу 1859 года подраздѣленія горскихъ управленій существовали въ слѣдующемъ видѣ.

На Правомъ Крылѣ учреждены три новыя приставства: въ Лабинскомъ округѣ одинъ для племенъ, занимающихъ горы между Урупомъ и Лабою; два для вновь покорившихся племенъ меж-

ду Лабою и Бѣлою. Въ Черноморскомъ округѣ три для Бжедуховъ. Изъ этихъ учрежденій управленіе Бжедухами, признавшими Русскую власть одновременно цѣлымъ народомъ, получило до сихъ поръ наибольшее развитіе. Бжедухи поселены аулами отъ 200 до 300 двор.; подъ управленіемъ назначенныхъ правительствомъ старшинъ; у нихъ учреждена народная управа, въ которой дѣйствіе шаріата ограничено только духовными дѣлами; на лѣвомъ берегу Кубани, въ опредѣленныхъ пунктахъ, открыты базары для сбыта Бжедухами своихъ произведеній. Въ двухъ другихъ приставствахъ переселеніе народа въ большіе открытые аулы, первоначальная мѣра, на которой должно быть основано все послѣдующее развитіе, отложено до будущей весны. Устройство управленія надъ присягнувшими въ вѣрности Абадзехами, по исключительности и сложности этого дѣла, требуетъ совсѣмъ особенныхъ соображеній.

На Лѣвомъ Крылѣ, постепенно образовавшемся въ своемъ нынѣшнемъ видѣ изъ разновременныхъ трехлѣтнихъ завоеваній, новыя управленія были создаваемы одно за другимъ. Въ 1858 году образованъ Шатоевскій округъ, потомъ переименованный въ Аргунскій, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ прочіе округи Лѣваго Крыла. Онъ раздѣленъ первоначально на 3 участка: Шатоевскій, Чантинскій и Акинскій, къ которымъ въ 1859 году присоединены еще два: Чибирлоевскій и Чамалальскій. Въ Осетинскомъ округѣ, изъ покоренныхъ обществъ Галашевскаго, Карабулакскаго и Мереджинскаго, выселенныхъ на плоскость, образованъ особый участокъ, соединенный потомъ въ одно съ Назрановскимъ; Военно-Осетинскій округъ увеличенъ также участкомъ Малой Кабарды, присоединенномъ отъ Кабардинскаго округа, и Осетинами Нарскаго и Мамисонскаго ущельевъ, отдѣленныхъ къ нему, по географическому ихъ положенію, отъ Тифлисской губерніи. Чеченскій округъ увеличился двумя новыми наибствами изъ выселенныхъ на плоскость Чеченцевъ. Наконецъ, изъ завоеваній 1859 года, для Лѣваго Крыла устроенъ временно 6-й округъ Ичкеринскій, раздѣленный на участки: Ичкеринскій, Андійскій, Технуцальскій и Гумбетовскій. Кумыкскій округъ тоже увеличился двумя участками: Салатавскимъ и Ауховскимъ. Опытъ доказалъ необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ мѣстныхъ управленіяхъ: окружнымъ начальникамъ приданъ второй старшій адъютантъ для кордонной службы и медикъ; командующему войсками Лѣваго Крыла дозволено опредѣлять при себѣ и въ округахъ, на опредѣленномъ содержаніи, вліятельныхъ туземцевъ, имѣвшихъ значительное положеніе при прежнемъ порядкѣ вещей; также разрѣшено мною входить съ представленіемъ объ уравненіи по жалованью туземцевъ, занимающихъ должности, съ офицерами армейской пѣхоты, а неимѣющимъ чина опредѣлить, сверхъ столовыхъ, 300 р. содержанія. Необходимость сосредоточить мѣстное управленіе внушило также предположеніе учредить высшій народный судъ для всего края—учрежденіе, которое можетъ быть примѣнено и къ Дагестану *). Эти измѣненія будутъ внесены въ новые штаты, по истеченіи положеннаго для опыта трехлѣтія.

Прикаспійскій край, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе онъ имѣлъ до присоединенія къ нему вновь завоеваннаго непокорнаго Дагестана, остался въ 1859 году безъ измѣненій въ раздѣленіи и управленіи земель. Эта страна требуетъ устройства, хотя также основаннаго на народномъ адатѣ, но нѣсколько отличнаго, сообразованнаго съ господствующею здѣсь ханскою властью. Въ 1857 и 1858 годахъ въ управленіи этимъ краемъ произошли значительныя событія: 1) фл.-адъют. Вашего Императорскаго Величества Ибрагимъ-ханъ Мехтулинскій введенъ въ непосредственное управленіе ханствомъ, отдѣленнымъ вслѣдствіе того, отъ Даргинскаго округа. 2) Управляющій Кюринскимъ ханствомъ, свиты Вашего Императорскаго Величества ген.-м. Юсуфъ-бекъ, возведенъ въ званіе хана. 3) Со смертію управлявшаго Казикумухскимъ ханствомъ, свиты Вашего Императорскаго Величества ген.-м. Агаларъ-бека, власть въ ханствѣ вѣрена Русскому офицеру.

Съ завоеваніемъ восточныхъ горъ, произошли другія измѣненія въ распредѣленіи Дагестанскихъ властей. По предварительно-испрошенному соизволенію Вашего Императорскаго Величества, формально утвержденному впослѣдствіи, ханъ Мехтулинскій Ибрагимъ получилъ званіе хана Аварскаго, съ подчиненіемъ ему также общества Каратинскаго, общества Цунта-Ахвахъ и верхнихъ Койсубулинскихъ деревень; на мѣсто его, ханомъ Мехтулинскимъ назначенъ его братъ Решидъ-ханъ. Къ Казикумухскому ханству присоединены отторгнутые отъ него въ прежнее время магалы Дусараатскій и Мукарилинскій. Изъ Тавлинскихъ племенъ, кромѣ тѣхъ, которыя лежатъ по самому сѣверному склону снѣжнаго хребта, образованъ особый округъ, подчиненный командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ. Въ военномъ отношеніи начальнику округа подчинено ханство Аварское и зависящія отъ него земли; въ отношеніи управленія, отъ начальника округа зависятъ непосредственно 8 наибствъ: Гидатлинское, Карахское, Согратлинское, Чохское, Куядинское, Араканское, Унцукульское и Игалинское. Для этихъ земель учрежденъ центральный народный судъ изъ 10-ти членовъ. Начальнику округа приданы два штабъ-офицера помощниками.

Въ видахъ единства управленія, въ 1857 году Тушино-Пшаво-Хевсурскій округъ былъ подчиненъ начальству Лезгинской Кордонной Линіи.

Въ 1859 году земли юго-западнаго Дагестана, прилегающія къ Лезгинской Линіи, также подчинены временно управленію этого отдѣла. Онѣ раздѣлены на 9 наибствъ: 1-е заключаетъ Глейсерухъ, 2-е Канаду, Тебель и Богнаду, 3-е Ухнаду, Анцросо, Ташъ, Кемъ, 4-е Анцухъ, Томсъ, Косдоду, 5-е Капучу, 6-е Дидо и Иланхеви, 7-е Кварешно, 8-е Тиндалъ, 9-е Ункратль.

Такимъ образомъ, бывшій независимый Дагестанъ, немедленно послѣ покоренія, раздѣленъ между тремя главными отдѣлами, по естественнымъ своимъ рубежамъ. Къ Лѣвому Крылу присоединена полоса земли, лежащая между сѣвернымъ хребтомъ и Андійскимъ Койсу, кромѣ Ункратля; къ Лезгинской Линіи—страны, расположенныя на югъ отъ Богозскаго хребта, и Ункратль; остальныя земли къ Прикаспійскому краю. Дѣленіе это только временное. Я имѣлъ въ виду распредѣлить на первую зиму этотъ обширный и еще шаткій край между тремя командующими войсками, чтобы необременить ни одного изъ нихъ охраненіемъ слишкомъ большаго пространства и въ то-же время обезпечить спокойствіе его, сколь можно большими силами. Съ упраздненіемъ Лезгинской Линіи, ставшей ненужною послѣ покоренія восточныхъ горъ, я имѣлъ счастіе ходатайствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о новомъ и окончательномъ разграниченіи края *).

Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ произошли слѣдующія измѣненія: владѣтель Абхазіи устроилъ при себѣ на опредѣленныхъ основаніяхъ управленіе и народный судъ. Въ Цебельдѣ, по просьбѣ жителей, учреждено приставство, при которомъ также находится народный судъ. Сванетія постоянно была раздираема междоусобіями князей Дадишкеліановъ. Печальная развязка Сванетскихъ дѣлъ, окончившаяся убійствомъ Кутаисскаго ген.-губернатора кн. Гагарина старшимъ кн. Константиномъ Дадишкеліани, прекратила права этой линіи. Во владѣніе небольшою частію Сванетіи, на помѣщичьемъ правѣ, введенъ кн. Тенгизъ Дадишкеліани, представитель младшей линіи; остальная-же, наибольшая, часть отобрана въ казну. Въ Сванетіи учреждено приставское управленіе.

III. Народныя управленія.

Образцемъ для управленія горскими племенами, видоизмѣняя конечно этотъ образецъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, всегда имѣя въ виду дѣйствительное соглашеніе потребностей Русской власти и туземнаго населенія, я принялъ управленіе Чеченскимъ народомъ, основанное въ 1852 году, дополненное потомъ и оправданное 7-ми-лѣтнимъ опытомъ. Въ Чеченскомъ округѣ на Рус-

*) Что уже совершено въ 1860 году.

*) Разграниченіе это утверждено Высочайшимъ приказомъ 20-го мая 1860 года, за № 208.

скомъ начальствѣ лежатъ только заботы главнаго управленія, судъже и управленіе земское тамъ туземныя. Мегкемэ (судъ и вмѣстѣ расправа) внушалъ такое довѣріе населенію, что, при всей замкнутости мусульманской жизни, женщины приходятъ изъ отдаленныхъ мѣстъ жаловаться по своимъ домашнимъ дѣламъ; безъ всякаго принужденія адатъ взялъ уже въ этомъ судѣ полный перевѣсъ надъ шаріатомъ. Чеченцы поселены большими аулами въ нѣсколько сотъ и до тысячи домовъ, подъ управленіемъ старшинъ; надъ каждымъ подраздѣленіемъ округа поставленъ туземный наибъ. Необходимость сосредоточивать горское населеніе истекаетъ изъ его обычаевъ. Кавказскіе горцы дѣлятся на роды, иногда весьма многочисленные; всѣ члены рода связаны взаимною отвѣтственностью и порукою. Пока Чеченское населеніе жило мелкими хуторами, надзоръ былъ невозможенъ; родичи всегда водворялись вмѣстѣ, старшины были семейными начальниками, общая порука закономъ, и все происходившее въ родѣ, а слѣдовательно и въ цѣломъ племени, оставалось тайною для Русской власти. Теперь, когда роды разбиты по селеніямъ, старшина сталъ изъ домашняго общественнымъ начальникомъ; собственный родъ, поддерживая его, тѣмъ самымъ поддерживаетъ въ его лицѣ офиціальную власть; а между тѣмъ соперничество между родами раскрываетъ всѣ ихъ тайны. Земское управленіе достигаетъ цѣли, насколько возможно этого требовать. Между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ края, занятыхъ уже полвѣка, недавно еще нельзя было проѣхать безъ военнаго прикрытія, а мѣстное начальство не могло настигнуть ни одного виновнаго посреди населенія, предавнаго всевозможнымъ безпорядкамъ,—въ Чечнѣ, еще до послѣдняго времени устилаемой Русскими костями, господствовала при этомъ управленіи относительная безопасность, абреки преслѣдовались жителями и народъ, едва остывшій отъ 19-ти-лѣтней борьбы, обратился къ мирному труду и теперь быстро возстановляетъ свое благосостояніе.

Въ послѣднее время, правила, по которымъ судятся Чеченцы, дополнены и отчасти измѣнены въ народномъ судѣ по приговору большинства членовъ, которые сами того желали. Теперь составляется сводъ всѣхъ положеній Чеченскаго суда, который будетъ напечатанъ съ переводомъ на туземный языкъ.

Ближе всѣхъ къ устройству Чеченскаго округа подходитъ округъ Кумыкскій; но тамъ еще не въ такой опредѣленности развито собственно земское управленіе. Народные суды существуютъ и въ другихъ двухъ округахъ Лѣваго Крыла: Военно-Осетинскомъ и Кабардинскомъ; но управленіе туземнаго населенія въ этихъ округахъ требуетъ совершеннаго преобразованія, что отчасти уже исполнено въ округѣ Военно-Осетинскомъ. Назрановское племя и вновь выселенныя изъ горъ разбойничьи общества Галашевцевъ, Карабулаковъ, Мереджинцевъ и Акинцевъ поселены большими аулами и у нихъ введено устройство, существующее у Чеченцевъ.

Во вновь учрежденныхъ округахъ Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края введено такое-же управленіе; разница только въ народныхъ обычаяхъ, по которымъ производится судъ, и въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ штатовъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Остается вполнѣ примѣнить новое устройство къ своеобразному характеру различныхъ племенъ.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія 1-го апрѣля 1858 года, я потребовалъ отъ командующихъ войсками подробныхъ соображеній объ управленіи племенами, заселяющими каждый отдѣлъ. Трудъ этотъ, по своей обширности, еще не конченъ; но покуда для устройства туземнаго управленія предпринятъ рядъ мѣръ, начиная съ самаго необходимаго.

IV. Мѣры къ внутреннему благоустройству туземцевъ.

Опредѣленіе поземельной собственности есть первое условіе довольствія и спокойствія народнаго. Привязанность къ родной почвѣ составляетъ главную черту въ характерѣ горца. Но въ тоже время кровавая борьба послѣдняго періода, превращая многія страны въ пустыню, выводя въ другія новое пришлое населеніе, постоянная вражда горскихъ обществъ между собою, перепутали всѣ поземельныя разграниченія. Чтобы разъяснить этотъ важный вопросъ, въ 1857 году былъ составленъ комитетъ, который долженъ былъ разобрать и рѣшить дѣло по поземельному владѣнію между жителями Лѣваго Крыла; но въ послѣдствіи я нашелъ болѣе удобнымъ упразднить его и открывать комитеты въ каждомъ изъ округовъ Лѣваго Крыла отдѣльно. Такимъ образомъ, первый комитетъ учрежденъ въ Военно-Осетинскомъ округѣ и приступилъ къ разсмотрѣнію поземельныхъ правъ различныхъ обществъ, составляющихъ округъ. Этому-же комитету поручено опредѣлить личныя права сословій каждаго общества и преимущества, которыми высшія сословія должны пользоваться.

Впредь до законнаго утвержденія преимуществъ высшихъ сословій, сдѣлано представленіе о допущеніи къ опредѣленію въ военную службу, на правахъ вольноопредѣляющихся перваго разряда, только лицъ, принадлежащихъ во всѣхъ покорныхъ племенахъ къ сословію князей, а въ Осетинскихъ племенахъ къ сословію, соотвѣтствующему дворянству.

Въ Кумыкскомъ округѣ сами жители почувствовали необходимость опредѣлить точнымъ образомъ свои права на землю. Всѣ княжескія фамиліи обратились по начальству съ просьбою приступить къ размежеванію земель округа, жертвуя на расходы по этому предпріятію 2 т. р.

Къ числу главнѣйшихъ мѣръ для внутренняго благоустройства горцевъ, принадлежатъ слѣдующія распоряженія:

1) Составляется уголовное положеніе для горцевъ. До настоящаго времени не было единства въ этомъ отношеніи. За одно и то-же преступленіе они наказывались въ разныхъ отдѣлахъ различно. Составляемое положеніе будетъ обнимать сводъ уголовныхъ правилъ, уже изданныхъ, и по возможности опредѣлитъ всѣ роды преступленій, за которыя туземцы подвергаются наказанію. Программа для этого свода составлена и разослана начальникамъ главныхъ 4-хъ отдѣловъ Кавказскаго края.

2) Правила о пенсіяхъ Азіятцамъ приведены въ систематическій порядокъ; обсуждены въ совѣтѣ моемъ и представлены на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, и

3) Высочайше утверждены 5-го іюля 1858 года, составленныя при главномъ штабѣ Кавказской Арміи; правила для наградъ азіятцевъ за военныя заслуги, при чемъ обращено главное вниманіе на происхожденіе награждаемаго лица. Въ обществахъ, гдѣ существуетъ дворянство, воспрещено представлять къ офицерскимъ чинамъ и званію юнкера лицъ простаго класса, кромѣ особенныхъ случаевъ.

До сихъ поръ постоянная война, опустошавшая наши предѣлы, препятствовала мирному населенію достигнуть той степени зажиточности, какъ это было-бы возможно по естественнымъ богатствамъ края; тѣмъ не менѣе разница въ благосостояніи покорныхъ и враждебныхъ горцевъ поразительна, давно имъ извѣстна, составляла и составляетъ одну изъ причинъ, привлекающихъ непріязненныя племена къ покорности. Между тѣмъ какъ подчиненное намъ населеніе безъ труда удовлетворяетъ своимъ немногочисленнымъ потребностямъ, немирные горцы питаются чѣмъ Богъ послалъ и, кромѣ немногихъ семействъ, находятся постоянно на рубежѣ голодной смерти. Не смотря на дикость своихъ нравовъ, загрубѣвшихъ до послѣдней степени въ продолженіи почти тридцатилѣтней отчаянной борьбы, Кавказскіе горцы, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, богато одарены природою, далеко не лѣнивы, если видятъ вознагражденіе своему труду и требуютъ только благопріятныхъ обстоятельствъ, чтобъ устроить свое благосостояніе.

Покуда на восточномъ Кавказѣ гремѣли пушки, матеріальный трудъ мирнаго населенія можно было развивать только однимъ способомъ—ограждая его безопасность. Теперь, съ успокоеніемъ страны, какъ только она получитъ правильное административное устройство, можно будетъ развить полную систему экономическихъ мѣръ для устройства народнаго благосостоянія.

Огромное число переселенцевъ изъ горъ, выходившее въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, требовало значительныхъ пособій отъ казны. Недавняя осѣдлость, хищничества немирныхъ, безпокойное положеніе края на всемъ протяженіи Праваго и большей части Лѣваго Крыла, иногда естественныя бѣдствія, какъ засуха и саранча,—были причиною нужды, которую по временамъ терпѣло туземное населеніе, живущее до сихъ поръ еще со дня на день. Покуда нѣкоторое пособіе отъ правительства составляетъ для него необходимость. Съ разрѣшенія моего, ежегодно отдѣляется запасъ хлѣба, для раздачи нуждающимся, и согласно Высочайше утвержденнаго положенія, допускается въ замѣнъ провіанта выдача денежныхъ ссудъ.

Въ число повинностей, наложенныхъ на покорныхъ туземцевъ, входитъ нарядъ милиціи, исполняемый ими охотно. Иррегулярная военная служба сродна всѣмъ жителямъ Кавказа. Въ продолженіи истекшаго трехлѣтія наборъ милиціи производился на прежде принятыхъ основаніяхъ. Милиціонеры вездѣ служили вѣрно и дрались храбро. Для привлеченія туземнаго населенія къ постоянной боевой службѣ, сформированы въ видѣ опыта Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ и Анапско-Горскій полуэскадронъ. Всегда отличная боевая служба, какъ полка, такъ и эскадрона, доказала пользу формированія постоянныхъ частей изъ покорныхъ горцевъ; а потому я имѣлъ счастіе испрашивать соизволенія Вашего Императорскаго Величества объ утвержденіи ихъ на постоянной службѣ, съ тѣмъ, чтобы Анапско-Горскій полуэскадронъ переформировать въ полный эскадронъ, съ наименованіемъ Черноморскаго *), и кромѣ того учредить второй такой-же эскадронъ, подъ названіемъ Лабинскаго. Для Лѣваго Крыла представлены штаты о сформированіи конно-иррегулярнаго полка.

Съ совершившимся покореніемъ восточнаго Кавказа и приближающимся покореніемъ западнаго, вопросъ о сформированіи постоянныхъ войскъ изъ горцевъ, о количествѣ и назначеніи этихъ войскъ, пріобрѣлъ первостепенную важность. Послѣ вѣковъ боевой жизни, послѣ многолѣтней безпощадной борьбы горскихъ племенъ противъ Россіи, при огромномъ количествѣ людей, привыкшихъ съ малолѣтства кормиться однимъ оружіемъ, не знавшихъ никогда другаго орудія промышленности кромѣ ружья, закрыть разомъ всякій исходъ воинственному духу этихъ племенъ, заставить голодать тысячи отважныхъ разбойниковъ, пользующихся по своей храбрости рѣшительнымъ вліяніемъ въ народѣ, было-бы дѣломъ весьма опаснымъ. Такое насильственное внезапное затишье непремѣнно приготовило-бы новый взрывъ. Всѣ разбойники, всѣ пылкіе люди, вся молодежь,—обреченные на вѣчное бездѣйствіе, а многіе и на голодъ, стали-бы въ тиши точить оружіе противъ насъ, между тѣмъ, какъ оно съ такою пользою можетъ быть обращено противъ враговъ отечества. Теперь уже слышны жалобы многихъ горскихъ обществъ, что они не могутъ существовать безъ грабежа подгорнаго края; это значитъ только то, что между ними развился многочисленный классъ людей, который умѣетъ жить однимъ оружіемъ и долженъ—или продавать намъ свое мужество, или обратить его противъ насъ. Со временемъ такое анормальное положеніе общества придетъ въ порядокъ. Но въ продолженіи еще многихъ лѣтъ мы должны держать открытымъ, если можно такъ сказать, клапанъ этого пароваго котла, всегда готоваго взлетѣть на воздухъ.

Съ другой стороны, для удержанія въ повиновеніи горскаго населенія, нѣтъ ничего могущественнѣе постоянныхъ дружинъ, составленныхъ изъ самихъ горцевъ. Получая достаточное содержаніе, при хорошемъ обхожденіи, пользуясь правомъ всякій день расчитаться и выйти изъ дружины, горцы служатъ вѣрно и не щадятъ своихъ земляковъ. Населеніе-же видитъ въ нихъ своихъ отборныхъ людей и боится имъ противиться, потому, что убійство одного изъ своихъ влечетъ, по горскимъ обычаямъ, месть за кровь, даже со стороны семейства, дѣйствовавшаго въ этомъ случаѣ за одно съ убійцей. Противъ населенія горъ сотня конно-Дагестанскаго полка гораздо надежнѣе баталіона. Съ небольшимъ числомъ мѣстныхъ дружинъ мы можемъ удерживать горы въ повиновеніи вѣрнѣе, чѣмъ съ многочисленными Русскими полками.

Какъ войска для внѣшней войны, подъ предводительствомъ хорошихъ офицеровъ, горскія дружины, безъ малѣйшаго сомнѣнія, будутъ превосходны и чрезвычайно полезны.

Я имѣю въ виду, если Вашему Императорскому Величеству будетъ угодно, замѣнять постепенно горцами Донскіе казачьи полки, нынѣ стоящіе въ предѣлахъ Кавказскаго намѣстничества. Сформированіе постоянныхъ частей войскъ изъ горцевъ, въ довольно обширныхъ размѣрахъ, составляетъ необходимую и неотлагательную мѣру, непремѣнное послѣдствіе совершившагося покоренія горъ. Но она требуетъ еще многосторонняго и подробнаго обсужденія, для того, чтобъ быть повергнутой на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Я имѣлъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству мнѣніе мое о средствахъ поддержать и распространить въ горахъ христіанское исповѣданіе. Для достиженія этой цѣли нужны особыя учрежденія въ самомъ обширномъ размѣрѣ. Пока проектъ, удостоившійся одобренія Вашего Императорскаго Величества, будетъ приведенъ въ исполненіе, я принялъ нѣкоторыя частныя мѣры для того, чтобъ остановить распространеніе мусульманства. На иждивеніи казны построено въ горахъ нѣсколько церквей и священно-служителямъ опредѣлено добавочное содержаніе, если они заведутъ при своихъ церквахъ школы. Для противудѣйствія разливу мусульманства въ Осетіи, необходимо отдѣлить христіанское населеніе отъ магометанскаго, въ числѣ котораго находится весь высшій классъ; но привести въ исполненіе эту мѣру нельзя прежде разбора поземельныхъ правъ всѣхъ сословій Осетинскаго и Тагаурскаго племени, къ чему уже приступлено. Въ ожиданіи, я воспретилъ слишкомъ тѣсныя отношенія между людьми двухъ вѣръ; такимъ образомъ возбраняется Осетинамъ христіанскаго исповѣданія не только выдавать своихъ дочерей или родственницъ въ замужество мусульманамъ, но даже отдавать ихъ въ служеніе къ нимъ.

Можно надѣяться, что ненависть, выказанная къ мюридизму горскими обществами, бывшими первыми его поборниками и потомъ съ такою радостію вырывавшимися изъ подъ его гнета, послужитъ благодѣтельнымъ урокомъ для мирныхъ племенъ; эти послѣднія, зная мюридизмъ только по наслышкѣ, до сихъ поръ еще видѣли въ немъ идеалъ мусульманской святости. Недавнее завоеваніе горъ раскрыло завѣсу, за которою скрывался этотъ чудовищный и неслыханный до сихъ поръ деспотизмъ; близкое знакомство съ нимъ образумило многихъ и, конечно, нанесетъ чувствительный ударъ мусульманскому изувѣрству на Кавказѣ. Но вылечить окончательно магометанское населеніе горъ отъ кровожаднаго фанатизма—можетъ только благоденствіе мирной жизни, которымъ подарятъ его христіанскіе завоеватели.

Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что многія дѣйствія мои по управленію, совершенныя въ теченіи трехъ истекшихъ годовъ, суть только начинанія, дальнѣйшія послѣдствія которыхъ еще впереди. Полагаясь на милость Божію къ Вашему Императорскому Величеству и нашей благословенной Россіи, я надѣюсь, что эти начинанія принесутъ хорошіе плоды.

ГЛАВА IV.

Строевой составъ арміи и внутреннее ея управленіе.

I. Строевой составъ *).

До минувшей войны, бывшій Отдѣльный Кавказскій Корпусъ состоялъ изъ 3-хъ пѣхотныхъ дивизій (19-й, 20-й и 21-й), каждая въ 4 полка 5-ти баталіоннаго состава, гренадерской бригады—изъ двухъ полковъ 4-хъ баталіоннаго состава, баталіона стрѣл-

*) Въ слѣдствіе переформированія казачьихъ войскъ, можно будетъ присвоить ему наименованіе Кубанскаго эскадрона.

*) Въ концѣ отчета приложено свѣдѣніе о числительности чиновъ Кавказской Арміи подъ лит. А.

ковъ и полка драгунъ. Кромѣ войскъ дѣйствующихъ, при Корпусѣ находились линейные баталіоны: 13 Кавказскихъ, 18 Грузинскихъ и 16 Черноморскихъ. Сверхъ того иррегулярныя войска: Кавказское Линейное, Черноморское и 20 Донскихъ полковъ, Конно-иррегулярный полкъ, Грузинская пѣшая дружина, Анапскій горскій полуэскадронъ и Гурійская сотня.

По случаю войны съ Турдіею Кавказскія войска были усилены прикомандированіемъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій, съ ихъ артиллеріею, и двухъ полковъ драгунъ. Равномѣрно, въ продолженіе войны, въ распоряженіе главнокомандующаго Корпусомъ были переданы дивизіи: резервная изъ шестыхъ и запасная изъ седьмыхъ и восьмыхъ баталіоновъ Кавказскихъ полковъ.

По прекращеніи войны, съ введеніемъ новаго раздѣленія края въ военномъ отношеніи, составъ Корпуса былъ измѣненъ, и при вступленіи моемъ въ командованіе былъ слѣдующій: гренадерская дивизія и три пѣхотныя прежнихъ пумеровъ (каждая изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ), 1-го драгунскаго полка и 1-го стрѣлковаго баталіона.

Чтобы привести Корпусъ въ надлежащій составъ, были въ концѣ 1856 года сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Пѣхота.

1) Кавказская гренадерская дивизія была сформирована изъ бывшей бригады (полковъ Эриванскаго и Грузинскаго), въ послѣдствіи приведенныхъ въ 1858 году въ 5-ти баталіонный составъ, и 2-й бригады прежней 21-й дивизіи (Тифлисскаго и Мингрельскаго полковъ), переименованныхъ въ гренадерскіе, и бывшаго Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, переименованнаго въ Кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ.

2) 19-я пѣхотная дивизія изъ полковъ Крымскаго и Севастопольскаго, сформированныхъ изъ 10-ти Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, оставшихся свободными за упраздненіемъ Черноморской береговой линіи, и 2-й бригады прежней 19-й дивизіи, полковъ Ставропольскаго и Кубанскаго.

3) 20-я пѣхотная дивизія составлена изъ 1-й бригады бывшей 19-й дивизіи, полковъ Тенгинскаго и Навагинскаго, и 2-й бригады прежней 20-й, полковъ Куринскаго и Кабардинскаго.

4) 21-я дивизія составлена изъ 1-й бригады прежней 20-й, полковъ Апшеронскаго и Дагестанскаго, и 1-й бригады 21-й, полковъ Самурскаго и Ширванскаго.

Драгуны.

5) Въ число драгунскихъ полковъ, долженствовавшихъ быть при каждой изъ 4-хъ дивизій новаго состава, были обращены: Тверской (прибывшій изъ Россіи во время войны), для 19-й дивизіи; прежде бывшій на Кавказѣ Нижегородскій для 20-й дивизіи; вновь сформированы: Сѣверскій для 21-й и Переяславскій для Кавказской гренадерской дивизіи. На сформированіе двухъ послѣднихъ полковъ обращены 7-е и 8-е эскадроны Тверскаго и Нижегородскаго, 4 эскадрона Новороссійскаго и люди, выбранные изъ запасной дивизіи. Кавказскіе драгунскіе полки положено содержать въ составѣ 6-ти эскадроновъ и 7-го резервнаго.

Стрѣлки.

6) Стрѣлковые баталіоны, полагаемые по одному на каждую дивизію: 19-ю, 20-ю и 21-ю, вновь сформированы въ 1857 году изъ людей, выбранныхъ изъ пѣхотныхъ полковъ, по преимуществу прежнихъ штуцерныхъ. На каждый изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ положено по одной ротѣ въ составѣ резервнаго стрѣлковаго баталіона, состоящаго при резервной Кавказской дивизіи.

Войска прикомандированныя.

7) 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи, прикомандированныя къ Кавказской Арміи на время войны, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, были оставлены на Кавказѣ до осени 1859 года. Полки этихъ дивизій, прибывшіе на Кавказъ въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ, съ тѣхъ поръ не комплектовались; а между тѣмъ понесли значительную убыль, какъ во время войны, такъ и при передвиженіяхъ, отчего весьма ослабѣли числомъ рядовъ. Чтобы привести баталіоны въ надлежащій составъ, послѣдовало Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о переформированіи полковъ 13-й и 18-й дивизій изъ 4 хъ-баталіоннаго въ 3-хъ-баталіонный составъ, а въ послѣдствіи, при убыли людей, даже въ 2-хъ-баталіонный, отнюдь не комплектуя ихъ новыми людьми.

Въ началѣ 1858 года переформированіе полковъ 13-й и 18-й дивизій въ 3-хъ-баталіонный составъ было произведено сообразно со штатами, изданными для пѣхотныхъ полковъ въ 1857 году.

По истеченіи срока, назначеннаго для пребыванія на Кавказѣ войскъ, прикомандированныхъ къ Кавказской Арміи на время минувшей войны и потомъ оставленныхъ еще на 3 года, Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили—13-й пѣхотной дивизіи возвратиться въ Россію. Повелѣніе это было приведено въ исполненіе лѣтомъ 1859 года. По случаю-же предположенныхъ на 1859 годъ значительныхъ военныхъ предпріятій на Кавказѣ, Ваше Императорское Величество, въ январѣ 1859 года, соизволили продолжить пребываніе въ Кавказскомъ краѣ 18-й пѣхотной дивизіи до 1861 года и для усиленія ея состава разрѣшили мнѣ сформировать для ея полковъ 4-ые баталіоны, по штату военнаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 18-й стрѣлковый баталіонъ былъ прикомандированъ къ Кавказской Арміи.

Резервная дивизія.

8) Резервная дивизія Кавказскаго Корпуса, состоящая изъ 4-хъ гренадерскихъ, 12-ти пѣхотныхъ, 1-го стрѣлковаго и 2-хъ линейныхъ баталіоновъ, послѣ войны, Высочайшимъ повелѣніемъ 6-го ноября 1856 года, была передана изъ моего вѣдѣнія въ распоряженіе начальника резервовъ армейской пѣхоты; при чемъ положено эту дивизію содержать въ полномъ комплектѣ, дабы она постоянно имѣла средства комплектовать дѣйствующія части Кавказскихъ войскъ. Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ январѣ 1859 года, резервная дивизія снова подчинена мнѣ, въ замѣнъ войскъ, возвращаемыхъ въ Россію. Она обращена на усиленіе Праваго и Лѣваго Крыла Кавказской Линіи.

Запасная дивизія.

9) Запасная дивизія Кавказскаго Корпуса, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ іюлѣ 1856, была расформирована, но уже къ концу 1857 года, при чемъ люди этой дивизіи были обращены въ дѣйствующія части Кавказскихъ войскъ, въ замѣнъ назначенныхъ въ стрѣлковые баталіоны, уволенныхъ въ отставку, въ безсрочный отпускъ, и на пополненіе драгунскихъ полковъ. Оставшіеся за тѣмъ были назначены въ резервную дивизію для приведенія ея въ полный комплектъ.

Линейные баталіоны.

10) Положеніемъ объ управленіи Кавказскою Арміею, Высочайше утвержденнымъ 1-го апрѣля 1858 года, отмѣнено прежнее раздѣленіи линейныхъ баталіоновъ на Кавказскіе, Грузинскіе и Черноморскіе, съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія Кавказскихъ, съ послѣдовательною нумераціею, отъ 1-го до 37-го. Вмѣсто прежнихъ бригадъ, линейные баталіоны раздѣлены на 5 отдѣловъ, примѣняясь къ общему раздѣленію края, и подчинены, въ каждомъ отдѣлѣ, особому инспектору.

Инженерныя войска.

11) Вмѣстѣ съ переформированіемъ пѣхотныхъ дивизій, находившійся при корпусѣ 3-й резервный саперный баталіонъ переименованъ во 2-й Кавказскій саперный.

Въ настоящее время инженерныя войска Кавказской Арміи состоятъ изъ 2-хъ саперныхъ баталіоновъ и $8^1/_2$ военно-рабочихъ ротъ.

Полевая артиллерія.

Полевая артиллерія Кавказской Арміи до настоящаго времени состояла изъ 4-хъ бригадъ, по числу пѣхотныхъ дивизій, каждая изъ 4-хъ батарей дѣйствующихъ (батарейныхъ, легкихъ, горныхъ) и одной резервной, сформированной во время минувшей войны. Такое устройство не соотвѣтствовало потребностямъ Арміи: ровное число батарей въ каждой бригадѣ, приходящейся на одинъ изъ отдѣловъ края, не было соразмѣрно съ дѣйствительной потребностью; еще менѣе соотвѣтствовали этому условію установленные калибры орудій: войска Кавказской Арміи по большей части употребляютъ легкія и горныя орудія, потому батарейныя батареи состояли, вмѣсто 8-ми батарейныхъ, изъ 12-ти легкихъ орудій. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ устройства артиллеріи, въ прежнее время формировались подвижныя, легкія и горныя орудія при гарнизонной артиллеріи.

При общемъ преобразованіи Кавказской арміи составлено было новое положеніе объ артиллеріи. Соотвѣтственно новому устройству края, вся артиллерія раздѣлена на 4 бригады, составленныя не изъ равнаго числа батарей, а по мѣрѣ надобности каждаго изъ 4-хъ главныхъ отдѣловъ. Число всѣхъ батарей при новомъ устройствѣ 20 дѣйствующихъ и 4 резервныхъ (дѣйствующія изъ 8-ми, резервныя изъ 4-хъ орудій), съ соотвѣтствующими названіями батарейныхъ, облегченныхъ, легкихъ и горныхъ. Сверхъ того на каждую батарею, кромѣ горныхъ, положено по 2 горныхъ орудія, а изъ прежнихъ 83-хъ подвижныхъ орудій при артиллерійскихъ гарнизонахъ, по исключительному положенію нѣкоторыхъ мѣстъ, оставлено подвижными, на прежнихъ основаніяхъ, 26 орудій. Для Кутаисскаго ген.-губернаторства оставленъ бывшій прежде въ Сухумѣ дивизіонъ горной артиллеріи, приведенный въ надлежащій подвижной составъ, соотвѣтственно горнымъ батареямъ. При этомъ преобразованіи батареи были снабжены орудіями изъ мѣстныхъ складовъ, кромѣ облегченныхъ, доставленныхъ изъ Россіи. За исключеніемъ послѣднихъ, преобразованіе было совершено къ концу 1858 года.

Въ настоящее время артиллерія Арміи, прежде разбросанная безъ порядка нумеровъ, распредѣлена по соотвѣтствующимъ частямъ пѣхоты, вмѣстѣ съ ними расположена по шт.-квартирамъ и дѣйствуетъ въ полѣ.

Правила объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отставку и отпуски.

Въ 1856 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи ежегодно изъ войскъ Кавказскихъ въ годовой отпускъ нижнихъ чиновъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы люди эти потомъ оставались во внутреннихъ войскахъ. На этомъ основаніи, въ 1857 году уволено было 1,000 чел. въ годовой отпускъ. Я не могъ признать этотъ порядокъ удобнымъ потому, что Кавказскія войска, такимъ образомъ, ежегодно лишались значительнаго числа людей, и составъ ихъ черезъ это ослаблялся. Вашему Императорскому Величеству угодно было принять во вниманіе мое ходатайство; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ февралѣ 1857 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе увольнять изъ Кавказскихъ войскъ въ безсрочный отпускъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 20 лѣтъ, а въ замѣнъ увольняемыхъ людей назначено для укомплектованія Кавказскихъ войскъ слишкомъ 20,000 нижнихъ чиновъ изъ частей, въ Россіи расположенныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было постановить въ 1857 году особыя правила для увольненія нижнихъ чиновъ войскъ Кавказской арміи въ отставку, безсрочный и годовой отпуски.

Правила объ утвержденіи списковъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

На основаніи существующихъ законовъ, утвержденіе списковъ нижнихъ чиновъ, оказавшихся неспособными къ фронтовой службѣ, и распредѣленіе ихъ по разрядамъ, предоставлено корпуснымъ командирамъ; а на Кавказѣ этимъ правомъ пользовался и командующій войсками Кавказской линіи. Съ раздѣленіемъ этой линіи на два крыла и учрежденіемъ 3-хъ другихъ главныхъ отдѣловъ края, командующіе войсками въ нихъ должны пользоваться одинаковыми правами, равными правамъ корпусныхъ командировъ не отдѣльныхъ отъ арміи. Потому я призналъ необходимымъ: предоставить всѣмъ командующимъ войсками въ 4-хъ главныхъ отдѣлахъ края право утверждать списки неспособныхъ, распредѣлять ихъ по разрядамъ и сообщать о томъ прямо отъ себя инспекторскому департаменту военнаго министерства. Списки-же неспособныхъ 18-й дивизіи, артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ должны сообщаться на утвержденіе въ главный штабъ арміи, который сносится по этому предмету съ инспекторскимъ департаментомъ. Распоряженіе это было въ 1857 году доведено до свѣдѣнія г. военнаго министра.

Правила о назначеніи офицеровъ въ полки Кавказской Арміи.

Для приведенія частей Арміи въ то состояніе матеріальнаго и нравственнаго порядка, при которомъ исполненіе служебныхъ обязанностей сверху до низу производится естественно и безъ понужденія, я считалъ необходимымъ облечь начальниковъ частей правомъ, пропорціональнымъ ихъ отвѣтственности: принимать въ свою часть только офицеровъ, за которыхъ они соглашаются отвѣчать, и потому никого не опредѣлять въ полки и проч. безъ согласія командировъ. Ваше Императорское Величество изволили согласиться съ этой мѣрой.

Правила объ одеждѣ.

Для облегченія войскъ Арміи, которыя постоянно находятся или на военной ногѣ, или въ готовности къ выступленію, я испросилъ въ 1857 году Высочайшее разрѣшеніе объ употребленіи на Кавказѣ исключительно походныхъ формъ одежды—для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы эполеты надѣвались только при парадной и праздничной одеждѣ.

II. Внутреннее хозяйство.

По особымъ мѣстнымъ условіямъ, войска Кавказской Арміи пользуются правомъ имѣть въ мѣстахъ своего расположенія сѣнокосы и пастбища, отводимые имъ на окрестныхъ земляхъ. Деньги, отпускаемыя казною на сѣно и дрова, едва достаточны для хозяйственнаго заготовленія ихъ. Для своихъ построекъ войска должны сами запасать лѣсъ. Населеніе Закавказскаго края избавлено отъ квартирной повинности натурою, но должно доставлять войскамъ матеріалъ для устройства помѣщеній и дрова; по этому отводъ хозяйственныхъ земель для войскъ существуетъ на безспорно законномъ основаніи. Но какъ войска сгруппированы въ краѣ не по хозяйственнымъ, а по военнымъ соображеніямъ, и при томъ на постоянныхъ мѣстахъ; то значительная часть края не несетъ въ этомъ отношеніи никакой повинности, между тѣмъ какъ нѣкоторые околодки чрезвычайно обременены ею; отчего возникаютъ постоянныя, и въ сущности справедливыя жалобы жителей.

Въ прошломъ году, главный штабъ Арміи доставилъ гражданскому управленію по возможности точныя данныя, для опредѣленія потребностей внутренняго хозяйства войскъ. Я полагаю отнести удовлетвореніе владѣльцевъ земель, отводимыхъ войскамъ, и содержаніе въ квартирномъ отношеніи, на счетъ земскихъ сборовъ края, учредивъ три отдѣльныя суммы: 1) покосную, для вознагражденія за отводимые покосы и пастбища, 2) лѣсную—за строевой матеріалъ и дрова, и 3) квартирную, для платы войскамъ, не получающимъ помѣщенія ни въ казенныхъ зданіяхъ, ни на обывательскихъ квартирахъ.

Количество сѣна, нужное для войскъ, расположенныхъ за Кавказомъ, исчислено въ $4^1/_2$ мил. пуд., для чего потребуется 45,000 дес. покосовъ и 20,000 дес. пастбищъ. Дровъ для войскъ потребуется до 35,000 саж. Количество строеваго лѣса для построекъ должно опредѣляться инженернымъ вѣдомствомъ, каждый

разъ особо. Сумма, потребная на квартирное довольствіе войскъ, исчислена свыше 500 т. р.

Въ настоящее время этотъ вопросъ обсуживается гражданскимъ управленіемъ.

III. Обученіе войскъ.

Съ измѣненіемъ системы обученія войскъ, новое направленіе было принято и въ Кавказской Арміи тѣмъ легче, что здѣшнія войска естественно развили изъ своей боевой жизни многія качества и привычки, которыя теперь стараются привить солдату. Безпрерывные походы не позволяли однако-же ввести постоянное и систематическое обученіе во всѣхъ частяхъ войскъ; а потому, чтобы положить основаніе новому образованію, я счелъ за лучшее начать съ учебнаго баталіона, который въ прежнее время былъ школою фронтоваго обученія, выправки, маршировки и построеній. Обученію баталіона дано было другое направленіе: я приказалъ вооружить его нарѣзными ружьями, и все вниманіе обратить на цѣльную стрѣльбу, гимнастику, фехтованіе, примѣненныя къ дѣйствіямъ въ разсыпномъ строѣ. Въ этомъ отношеніи учебный баталіонъ, въ самое короткое время, достигъ полнаго развитія, и два года сряду давалъ хорошихъ инструкторовъ во всѣ части Арміи, какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ. Неимовѣрно быстрые успѣхи людей въ новомъ для нихъ родѣ требованій выказали блестящимъ образомъ врожденныя способности Русскаго солдата. Прежняя принужденность, натажка, механизмъ въ движеніяхъ—уступили мѣсто смѣтливости, развязности, умѣнью примѣняться къ обстоятельствамъ. Солдата, взятаго отдѣльно, нельзя было узнать.

Впослѣдствіи Ваше Императорское Величество изволили повелѣть—обратить баталіонъ въ учебную стрѣлковую роту, по образцу существующей въ гвардейскомъ корпусѣ. При учебной ротѣ учреждена офицерская стрѣлковая школа, гдѣ обученіе инструкторовъ должно происходить по обширной программѣ, чтобы количество ихъ сколько возможно замѣнить качествомъ. Въ школѣ находятся нынѣ 40 офицеровъ.

Обученіе стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ и линейныхъ баталіонахъ идетъ успѣшно вездѣ, гдѣ войска, не находясь круглый годъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ, могутъ удѣлить достаточно времени практическимъ занятіямъ. Первое мѣсто по образованію принадлежитъ полкамъ Кавказской гренадерской и 21-й пѣхотной дивизій. Эти войска могли всю зиму посвящать обученію. Стрѣлковыя роты линейныхъ баталіоновъ участвуютъ въ экспедиціяхъ наравнѣ съ другими, и между ними есть уже отлично обученныя, не смотря на то, что эти баталіоны привыкли считать за внутреннюю стражу. Во всѣхъ частяхъ вообще гимнастика и стрѣльба въ цѣль идутъ успѣшнѣе фехтованія, чему причиною недостатокъ фехтовальныхъ приборовъ, еще не введенныхъ въ табели.

Войска Праваго и особенно Лѣваго Крыла Кавказской Линіи не могли сдѣлать большихъ успѣховъ въ обученіи, находясь въ безпрерывныхъ походахъ и занимая новыя шт.-квартиры, которыя имъ приходилось строить своими-же руками. Но можно быть увѣреннымъ, что при высокомъ боевомъ развитіи этихъ войскъ, они достигнутъ въ самое короткое время необходимаго тактическаго обученія, какъ только представится къ тому удобный случай.

ГЛАВА V.

Иррегулярныя войска.

I. Кавказское Линейное казачье войско.

Въ 1856 году—Кавказское Линейное казачье войско состояло изъ 19-ти конныхъ полковъ, 3-хъ пѣшихъ батал. *); 4-хъ конныхъ батарей, 1-го эскадрона гвардіи и сборнаго дивизіона при 1-й арміи. Конные полки дѣлились на бригады числомъ 9:—6 на Правомъ, а 3 на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи, кромѣ 2-го Сунженскаго полка, не приведеннаго еще въ окончательный составъ. Въ 1857 году послѣдовало Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніе 3-й пѣшій баталіонъ обратить въ конный полкъ, съ причисленіемъ къ 2-й Лабинской бригадѣ, подъ именемъ 3-го Лабинскаго. Въ 1858 году на Урупѣ было поселено 4 новыхъ станицы, и 2-я бригада значительно усилилась; потому, для облегченія управленія ею, признано было необходимымъ сформировать особую бригаду на Лабинской линіи, съ наименованіемъ Урупской. Ей присвоенъ № 3-й, и затѣмъ послѣднимъ бригадамъ присвоены уже слѣдующіе № №.

Послѣ этихъ измѣненій Кавказское Линейное войско состоитъ изъ эскадрона гвардіи, дивизіона при 1-й арміи, 20-ти конныхъ полковъ (10 бригадъ), 1-го пѣшаго баталіона и 4-хъ конныхъ батарей. Во время моего командованія оно увеличилось 18-ю новыми станицами, и къ войску прибавлена новая бригада, подъ названіемъ Урупской. Я предпринялъ ходатайство о новомъ раздѣленіи войска сообразно съ постояннымъ дѣленіемъ края на 2 части *): 7 первыхъ бригадъ должны быть соединены съ Черноморскимъ войскомъ, и подъ общимъ именемъ Кубанскаго войска, находиться въ подчиненіи у командующаго войсками Праваго Крыла; остальныя-же 3 бригады и 2-й Сунженскій полкъ, подъ именемъ Терскаго войска, должны состоять въ вѣдѣніи командующаго войсками Лѣваго Крыла. Предположеніе это, въ своемъ основаніи, еще въ 1857 году было удостоено одобренія и теперь разрабатывается въ подробностяхъ.

Мѣры къ усовершенствованію строевой части Кавказскаго Линейнаго войска.

Необходимо было обратить вниманіе на положеніе Кавказскаго Линейнаго войска, и даровать чинамъ его необходимыя льготы. Войско это несетъ обременительную кордонную службу по всему протяженію Кавказской Линіи. Хотя и существуютъ правила уравнительнаго наряда казаковъ; но, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, они были постоянно нарушаемы: кордонные начальники весьма часто призывали на полевую службу нижнихъ чиновъ, состоящихъ на льготѣ, и эти послѣдніе, такимъ образомъ, были отрываемы отъ своихъ домашнихъ занятій и терпѣли значительное разстройство въ хозяйствѣ, и безъ того находящемся въ незавидномъ положеніи.

Кромѣ того, по самому учрежденію о войскѣ, служба офицеровъ изъ казачьяго сословія сдѣлалась крайне неблагодарной:—въ войскѣ находилось много офицеровъ изъ регулярной кавалеріи, такъ что при постоянномъ сверхкомплектѣ, собственно казачьи офицеры бывали часто противъ воли зачисляемы на льготу; командованія полками и бригадами распредѣлялись исключительно между регулярными офицерами; самые достойные офицеры изъ казаковъ не имѣли передъ собой никакой будущности.

По моему ходатайству, въ мартѣ 1857 года, послѣдовало повелѣніе Вашего Императорскаго Величества: 1) наблюдать, чтобы кордонные начальники, безъ крайней надобности, не вызывали на службу льготныхъ нижнихъ чиновъ; строго повѣрять настоящую потребность кордонной линіи, съ тѣмъ, чтобы уменьшать на ней, по мѣрѣ возможности, число постовъ и людей. 2) Для увеличенія казачьяго населенія, особенно на передовыхъ линіяхъ, возобновить прерванное во время войны водвореніе въ Линейномъ войскѣ женатыхъ нижнихъ чиновъ. 3) При увеличеніи населенія въ войскѣ, раздѣлить людей его относительно службы на двѣ или три очереди. 4) Прекратить переводъ офицеровъ регулярныхъ войскъ въ казачьи конные полки, допуская переводъ только въ пѣшіе баталіоны, если того требуютъ обстоятельства. 5) На должности бригадныхъ и полковыхъ командировъ назначать штабъ-офицеровъ казачьяго сословія.

*) Изъ нихъ баталіонъ № 1-й имѣлъ двойной комплектъ нижнихъ чиновъ, который и назывался баталіономъ № 2-мъ; нынѣ съ упраздненіемъ званія баталіоннаго и ротныхъ командировъ въ баталіонѣ № 2-го, и съ обращеніемъ баталіона № 3-го въ конный полкъ, остается одинъ пѣшій баталіонъ, въ двойномъ комплектѣ людей.

*) Раздѣленіе это, приказомъ отъ 13-го октября 1860 года, приведено уже въ исполненіе.

Во исполненіе этихъ Высочайшихъ повелѣній, я предписалъ командующимъ войсками на Правомъ и Лѣвомъ Крылахъ Кавказской Линіи, чтобы они и лица, имъ подвѣдомственныя, безъ крайней надобности не назначали льготныхъ казаковъ на службу. Повѣрку потребностей кордонной линіи на Правомъ Крылѣ я приказалъ произвести комитету, который уже занимается составленіемъ инструкціи для кордонной службы, а на Лѣвомъ Крылѣ разсмотрѣніе этого дѣла командующій войсками взялъ на себя. Что-же касается до водворенія женатыхъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ въ полкахъ казачьихъ, то я счелъ необходимымъ дать это право, основываясь на прежнихъ правилахъ, тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые прослужили не 20, а только 15 и менѣе лѣтъ *), если они имѣютъ семейства, такъ какъ это есть главный способъ увеличить населеніе въ передовыхъ станицахъ Линейнаго войска.

Впослѣдствіи, при значительномъ развитіи казачьихъ поселеній на передовыхъ линіяхъ, въ Линейномъ казачьемъ войскѣ, вмѣсто сверхкомплекта, оказался недостатокъ въ офицерахъ. Переселенія до того напугали ихъ, что очень хорошіе офицеры, выслуживъ срокъ, выходили въ отставку, чтобы избѣжать необходимости разстаться съ родиной. Вслѣдствіе этого новаго оборота дѣла, я просилъ дозволенія принимать снова въ Линейное войско регулярныхъ офицеровъ, извѣстныхъ наказному атаману, и допустить туда-же переводъ офицеровъ Черноморскихъ. Офицеровъ же Линейныхъ, выслуживающихъ узаконненыя лѣта, не принуждать къ переселенію на передовыя линіи. Въ то-же время я ходатайствовалъ о сравненіи Линейныхъ и Черноморскихъ офицеровъ въ окладахъ жалованья съ регулярной кавалеріей, по примѣру войска Донского; но разрѣшенія еще не получилъ.

При утвержденіи въ 1850 году правилъ для прикомандированія къ казачьимъ полкамъ офицеровъ изъ азіатцевъ, право это было распространено только на мусульманъ, въ томъ предположеніи, что офицеры изъ Грузинъ, Имеретинъ и Армянъ, какъ стоящіе на высшей степени образованности, могутъ и должны служить въ регулярныхъ, а не въ казачьихъ войскахъ. Между тѣмъ, офицеры изъ Армянъ, Грузинъ и Имеретинъ понимаютъ это обратно, и на предоставленіе мусульманамъ службы въ казачьихъ войскахъ смотрятъ какъ на преимущество, данное имъ предъ христіанами. Въ отвращеніе этого, въ январѣ 1857 года, я ходатайствовалъ о правѣ прикомандировывать къ казачьимъ полкамъ всѣхъ офицеровъ изъ азіатцевъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Дѣло это до настоящаго времени остается нерѣшеннымъ.

II. Черноморское казачье войско.

Черноморское казачье войско состояло изъ дивизіона гвардіи (изъ котораго въ мирное время содержится на лицо только одинъ эскадронъ), 12-ти конныхъ полковъ, 9-ти пѣшихъ баталіоновъ, 3-хъ конныхъ батарей и одной гарнизонной артиллерійской роты.

Конные полки по преимуществу должны комплектоваться людьми достаточными. Для отправленія кордонной службы войско раздѣлялось на три смѣны: въ каждой 4 конныхъ полка, 3 пѣшихъ баталіона, 1 конно-артиллерійская батарея и смѣна гарнизонной роты.

Но съ теченіемъ времени въ устройствѣ Черноморскаго войска оказалось важное неудобство, какъ относительно комплектованія полковъ, такъ и отправленія кордонной службы. Съ одной стороны, вслѣдствіе разныхъ, не вполнѣ благопріятныхъ обстоятельствъ для войсковаго хозяйства, число достаточныхъ людей уменьшилось и потому конные полки должны были пополняться людьми бѣдными, или оставаться некомплектными. Съ другой, занятіе кордонной линіи, при недостаткѣ пѣхоты, исключительно конными полками, оказалось весьма неудобнымъ, потому, что конные полки, при занятіи постовъ и пикетовъ, должны спѣшивать своихъ людей. Такъ какъ число пѣшихъ баталіоновъ не вполнѣ удовлетворяло потребностямъ кордонной службы, то ежегодно, вмѣсто трехъ баталіоновъ, назначалось четыре или даже болѣе, отчего двухлѣтняя льгота на дѣлѣ не могла существовать. Порядокъ ежегоднаго наряда артиллерійской бригады тоже имѣлъ свои невыгоды потому, что служащая батарея, по мѣрѣ надобности, должна передвигаться изъ одного мѣста въ другое, по всему протяженію кордонной линіи, между тѣмъ какъ двѣ другія батареи въ теченіе двухъ лѣтъ остаются безъ затятій.

Въ 1857 году я представилъ о замѣнѣ существующаго устройства новымъ, болѣе сообразнымъ съ мѣстными обстоятельствами. По утвержденіи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ новаго положенія, Черноморскому войску дано слѣдующее устройство: число конныхъ полковъ уменьшено до 9-ти, а пѣшихъ баталіоновъ увеличено до 12-ти; въ конныя батареи прибавлено по 3-му дивизіону, а гарнизонная рота усилена сформированіемъ третьяго комплекта людей. Всѣ войска раздѣлены на три смѣны; въ каждой смѣнѣ должно быть 3 конныхъ полка, 4 пѣшихъ баталіона, одинъ дивизіонъ артиллеріи съ каждой батареи и одинъ комплектъ гарнизонной роты. Кордонная линія раздѣлена на 3 отдѣленія, съ назначеніемъ въ каждое: полка конницы, баталіона пѣхоты и дивизіона артиллеріи; остающійся затѣмъ баталіонъ содержитъ караулы въ Екатеринодарѣ.

Перемѣна по строевой части Черноморскаго войска.

По случаю упрощенія пѣхотнаго устава, предложенъ былъ г. военнымъ министромъ въ 1857 году вопросъ: не признается-ли возможнымъ ввести этотъ уставъ въ пѣшіе баталіоны Черноморскаго казачьяго войска. Уставъ этотъ, по разсмотрѣніи его, оказался упрощеннымъ даже сравнительно съ прежнимъ казачьимъ уставомъ; слѣдовательно, весьма примѣнимымъ для руководства казачьимъ войскамъ. Но какъ въ строевой части этихъ послѣднихъ существуютъ нѣкоторыя особенности противъ войскъ регулярныхъ, то новый пѣхотный уставъ, для примѣненія его къ казачьимъ войскамъ, слѣдовало нѣсколько пополнить и измѣнить, такъ что проектъ могъ быть представленъ только въ мартѣ 1859 года. Въ концѣ этого-же года, военнымъ министерствомъ сообщенъ проектъ новаго устава для конныхъ полковъ казачьихъ войскъ, который нынѣ разсмотрѣнъ и отправленъ къ г. военному министру.

Въ послѣднее время въ Черноморской казачьей артиллеріи образовались многіе достойные офицеры, знающіе свое дѣло и способные командовать батареями. Желая возможнаго расширенія правъ и преимуществъ казачьяго сословія, я ходатайствовалъ еще въ 1856 году о назначеніи командирами Черноморскихъ батарей казачьихъ офицеровъ, на что и послѣдовало Высочайше соизволеніе.

Въ сентябрѣ 1856 г. временно-командовавшій на Кавказѣ входилъ съ представленіемъ объ измѣненіяхъ въ формѣ вооруженія и обмундированія Черноморскаго войска.

Вслѣдствіе этого представленія, были составлены въ министерствѣ особыя описанія новой формы обмундированія и вооруженія Черноморскаго войска, по образцу войска Донскаго, и препровождены ко мнѣ. Признавая настоящую форму Черноморскихъ казаковъ, а также и предполагаемую военнымъ министерствомъ, равно неудобными и невыгодными, по недостаточности казаковъ, я сообщилъ г. военному министру свое мнѣніе, что при предполагаемомъ соединеніи Черноморскаго войска съ 7-ю бригадами Линейнаго, необходимо ввести въ первомъ обмундированіе по образцу линейныхъ казаковъ. Это послѣднее, заимствованное у туземцевъ, соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, какъ службы мѣстной, такъ и средствамъ казаковъ.

Новая форма эта утверждена въ маѣ 1859 года. Для Черноморскаго войска и линейныхъ полковъ Праваго Крыла цвѣтъ одежды синій, а для полковъ Лѣваго Крыла коричневый; верхи папахъ у всѣхъ красные.

III. Донскіе полки на Кавказѣ.

Находящіеся при войскахъ Кавказской Арміи Донскіе полки, распредѣленные по всѣмъ частямъ края, смѣняются въ пол-

*) Въ 1860 году срокъ этотъ еще сокращенъ.

номъ составѣ по истеченіи трехъ лѣтъ. Такой порядокъ по опыту оказался весьма неудобнымъ. Полки, приходящіе съ Дона, въ началѣ своего пребыванія на Кавказѣ, не ознакомясь ни съ мѣстными условіями, ни съ характеромъ военныхъ дѣйствій, приносятъ мало пользы. Только въ продолженіи своего трехлѣтняго пребыванія въ краѣ—они пріобрѣтаютъ необходимую опытность и могутъ прочнымъ образомъ устроить свое хозяйство. Уходя, они не имѣютъ возможности передать новымъ полкамъ своихъ хозяйственныхъ заведеній, и потому положеніе новоприбывшихъ въ началѣ бываетъ, по прежнему, весьма невыгодно.

Это неудобство давно уже обращало на себя вниманіе. При ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ были проектированы правила смѣны полковъ и получено предварительное разрѣшеніе измѣнить существующую систему службы Донскихъ казаковъ; но это дѣло осталось нерѣшеннымъ, по случаю возгорѣвшейся войны.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе кн. Воронцова, я вошелъ по этому предмету съ представленіемъ Вашему Императорскому Величеству въ 1857 году. По новымъ правиламъ предполагается ежегодно производить смѣну только одною третьею частью полка, т. е. двумя сотнями. Каждому полку, вмѣсто нынѣшнихъ №№, присвоить свой постоянный №. Ежегодно въ каждый полкъ приходитъ смѣна изъ двухъ сотенъ, обязанная пробыть на Кавказѣ три года, по истеченіи которыхъ возвращается на Донъ. Она распредѣляется по всѣмъ 6-ти сотнямъ, такъ что въ каждой части находится треть, прослужившая два года треть, прослужившая годъ и треть новоприбывшая. При всѣхъ нарядахъ казаковъ на службу соблюдается подобная-же соразмѣрность по третямъ. Полковой командиръ и всѣ штабъ- и оберъ-офицеры равнымъ образомъ смѣняются чрезъ три года, съ тою перемѣною, съ которою прибыли. Знамя, денежная сумма и все хозяйство полка остаются постоянными и передаются отъ одной перемѣны къ другой.

При этомъ порядкѣ смѣны ежегодно третьею частью—полкъ сохраняетъ свой постоянный характеръ; срокъ службы остается тотъ-же, но устраняются всѣ неудобства прежняго положенія. Хозяйство полка можетъ быть прочно устроено и опытность сдѣлается наслѣдственною.

Въ 1858 году состоялось повелѣніе Вашего Императорскаго Величества о сравненіи офицеровъ войска Донскаго въ окладахъ жалованья съ офицерами армейской легкой кавалеріи; но право это не было распространено на офицеровъ изъ азіатцевъ, прикомандированныхъ къ Донскимъ казачьимъ полкамъ. Въ маѣ 1859 года, я ходатайствовалъ о распространеніи этого права и на офицеровъ изъ азіатцевъ. Рѣшеніе этого вопроса еще ожидается.

IV. Улучшеніе быта служащихъ въ иррегулярныхъ войскахъ.

По существующему положенію, офицеры Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго войскъ имѣютъ право на полученіе пенсій только въ случаѣ ранъ. Не раненые-же не пользуются за службу этимъ правомъ; оттого многіе заслуженные недостаточные офицеры, по выходѣ въ отставку, находятся въ весьма жалкомъ положеніи. Въ 1858 году я ходатайствовалъ о назначеніи офицерамъ иррегулярныхъ войскъ за службу пенсій по тѣмъ окладамъ, которые они получаютъ теперь изъ войсковыхъ суммъ. Разрѣшеніе на это ходатайство еще не послѣдовало. Между тѣмъ я положилъ, чтобы правомъ полученія пособій изъ комитета вспомоществованій, учрежденнаго при главномъ штабѣ Арміи, пользовались офицеры и чины иррегулярныхъ войскъ, на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, которыя опредѣлены для войскъ регулярныхъ.

ГЛАВА VI.

Военно-судная часть.

I. Преобразованіе управленія.

Вслѣдствіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о сокращеніи переписки, послѣдовавшаго 18-го апрѣля 1857 года, я поручилъ предсѣдателю полеваго аудиторіата Кавказской Арміи составить въ Тифлисѣ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особую коммиссію изъ членовъ аудиторіатскаго вѣдомства.

Соображенія коммиссіи были пересмотрѣны въ главномъ штабѣ Арміи и съ нѣкоторыми измѣненіями одобрены мною. Вслѣдъ затѣмъ, я поручилъ той-же самой коммиссіи заняться пересмотромъ существующихъ штатовъ и составить новые, ограничивъ число чиновниковъ только необходимыми, съ тѣмъ, чтобы увеличить содержаніе остальныхъ. На основаніи представленныхъ ею соображеній, въ главномъ штабѣ Арміи составляются: проектъ о преобразованіи военно-судной части на Кавказѣ и новые штаты чиновъ аудиторіатскаго вѣдомства, которые въ свое время будутъ представлены на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

II. Измѣненія въ военно-уголовномъ уставѣ.

До окончательной обработки этого проекта необходимыхъ преобразованій по военно-судной части, были приняты мѣры къ уясненію и разрѣшенію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ военно-судныхъ вопросовъ:

1) На отношеніе военнаго министерства о подсудимости лицъ женскаго пола и несовершеннолѣтнихъ казачьяго сословія, я сообщилъ свое мнѣніе, чтобы этихъ лицъ за преступленія, сдѣланныя внѣ предѣловъ войска, судить гражданскимъ судомъ и приговоры о нихъ представлять на утвержденіе начальникамъ губерній, съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе сообщали о своихъ рѣшеніяхъ наказнымъ атаманамъ. Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ.

2) Въ военно-уголовномъ уставѣ положено дезертировъ изъ войскъ Черноморской береговой линіи, которые совершаютъ побѣги съ занимаемыхъ ими постовъ, или служатъ горцамъ проводниками на наши укрѣпленія, также лицъ гражданскаго вѣдомства, виновныхъ въ побѣгахъ съ Черноморской береговой линіи къ горцамъ, судить въ мирное время военнымъ судомъ, на основаніи полевыхъ уголовныхъ законовъ.

Въ 1858 году г. военный министръ обратился ко мнѣ съ вопросомъ, слѣдуетъ-ли отмѣнить эти статьи въ новомъ изданіи военно-уголовнаго устава нынѣ, по упраздненіи Черноморской береговой линіи. На это я представилъ свое мнѣніе, чтобы вышеозначенную частную мѣру замѣнить общимъ положеніемъ, что военнымъ судомъ по полевымъ уголовнымъ законамъ судятся, въ мирное время, во всемъ Кавказскомъ краѣ, какъ виновные въ побѣгѣ къ непріятелю съ передовыхъ постовъ, съ караула и секрета, такъ и всѣ лица безъ различія званія, которыя, послѣ побѣга къ горцамъ, участвовали во враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ. Мнѣніе это было утверждено Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и сообразно съ нимъ измѣнены вышеозначенныя статьи.

3) Въ 1858 году составлено было военнымъ министерствомъ предположеніе объ обращеніи на будущее время къ общему порядку уголовной подсудности нѣкоторыхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ нынѣ суду военному. По передачѣ предположенія объ этомъ во II-е отдѣленіе Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи, это отдѣленіе предложило вопросъ: не признается-ли возможнымъ включить въ это число и участниковъ въ убійствахъ въ Дагестанѣ, судимыхъ (на основаніи 22 пунк. 761 ст. II кн. XV т. Св. Зак. изданія 1857 года) военнымъ судомъ. На запросъ, сдѣланный по этому предмету г. военнымъ министромъ, я призналъ мѣру эту не только возможною, но и полезною на томъ основаніи, что въ Дагестанѣ, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, убійства—преступленія весьма обыкновенныя, и потому удобнѣе могутъ быть судимы гражданскимъ, нежели военнымъ судомъ.

4) По существующимъ законамъ, унт.-офицеры и нижніе чины, имѣющіе нашивки за безпорочную службу, могутъ быть подвергаемы за проступки тѣлесному наказанію, какъ по приговору суда, такъ и по приказу полковыхъ командировъ, и въ такомъ случаѣ лишаются своего званія или нашивокъ.

Дабы не подвергать людей незаслуженному двойному наказанію, единственно по произволу полковыхъ командировъ, я находилъ полезнымъ унт.-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣющихъ нашивки, сравнить въ правахъ съ нижними чинами, имѣющими знаки отличія военнаго ордена Св. Анны и медали за усердіе и спасеніе погибавшихъ, которые за первый проступокъ не подвергаются тѣлесному наказанію, а только лишаются знаковъ отличія. Я сообщилъ свое мнѣніе г. управлявшему военнымъ министерствомъ, который отвѣчалъ, что на этотъ предметъ будетъ обращено вниманіе при составленіи новаго военно-уголовнаго устава *),

ГЛАВА VII.

Военно-медицинская часть.

I. Госпитали и лазареты.

Госпитали.

Къ 1-му ноября 1856 года во всемъ Кавказскомъ краѣ состояло госпиталей 44, на 14,405 штатныхъ мѣстъ, съ усиленіемъ на 3,595. Это число госпиталей, устройство ихъ и раздѣленіе на классы были соображены съ потребностями внѣшней войны, когда многіе госпитали были возведены въ высшіе классы, а другіе открыты. Потому признано было возможнымъ немедленно, для сокращенія расходовъ, произвести нужныя измѣненія. Къ 1-му января 1857 года были упразднены и закрыты оказавшіеся ненужными госпитали: Джелалъ-Оглинскій, Темнолѣсскій, Ахалкалакскій, Платоногорскій, Ахтинскій и Кумухскій и число всѣхъ медицинскихъ учрежденій къ этому времени было:

Госпиталей: 4-го класса 2, 3-го—5, 2-го—7, 1-го—7, полугоспиталей и отдѣленій—6, временныхъ госпиталей—11; всего 38, на 12,805 штатныхъ мѣстъ, съ усиленіемъ на 3,295.

Такъ какъ съ ходомъ военныхъ дѣйствій потребность въ госпиталяхъ отмѣняется, то въ теченіи 1857 года произошли въ этой части многія измѣненія: Боржомскій временный госпиталь и Медвѣжинское отдѣленіе были упразднены; а вновь открыты Телавскій и Андреевскій временные госпитали и Внезапненское отдѣленіе. Изъ существующихъ госпиталей одни были уменьшены, другіе усилены.

Къ 1-му января 1858 года состояло:

Госпиталей: 3-го класса 6, 2-го—7, 1-го—8, полу-госпиталей и отдѣленій—6, временныхъ госпиталей—12; всего 39, на 10,950 мѣстъ, съ усиленіемъ на 5,150.

Въ началѣ 1858 года упразднены Михайловскій, Кизлярскій и Александрапольскій госпитали; а вновь открыты временные госпитали: Кумухскій, Ахтинскій (при Ахтинскихъ водахъ), Попутный, и госпитальныя отдѣленія Горячеводское и Медвѣжинское. Число всѣхъ госпиталей къ концу года было:

3-го класса 6, 2-го—7, 1-го—7, полу-госпиталей и отдѣленій—8, временныхъ госпиталей—14; всего 42, на 12,000 мѣстъ, съ усиленіемъ на 5,490.

Лазареты.

Положенныя по штату при войскахъ лазареты существуютъ постоянно при шт.-квартирахъ и при томъ только тамъ, гдѣ нѣтъ госпиталей. Тамъ, гдѣ госпиталей нѣтъ даже поблизости, лазареты учреждены въ усиленномъ составѣ, какъ-то: при Кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ, на Черноморскомъ прибрежьѣ, въ Ленкорани и другихъ мѣстахъ. Въ остальныхъ-же частяхъ войскъ, имѣющихъ штатные лазареты, они закрываются и открываются по мѣрѣ надобности и передвиженія частей. Потому, какъ число лазаретовъ, такъ и число мѣстъ въ нихъ, постоянно измѣняется противъ штатнаго числа, по мѣрѣ настоящей потребности.

II. Свѣдѣнія о болѣзненности въ войскахъ.

Число заболѣвшихъ къ списочному числу войскъ относилось:

Въ 1856 году 1—$1^{3}/_{10}$, 1857—1—$1^{1}/_{4}$, 1858—1—$1^{3}/_{10}$.

Число умершихъ къ списочному числу войскъ:

Въ 1856 году 1—23, 1857—1—$28^{1}/_{2}$, 1858—1—$40^{1}/_{4}$.

Къ числу заболѣвшихъ:

Въ 1856 году 1—$16^{1}/_{2}$, 1857—1—$20^{3}/_{5}$, 1858—1—$27^{19}/_{20}$.

Мѣры, принимаемыя для сохраненія здоровья въ войскахъ и поданія скорой и дѣйствительной помощи заболѣвающимъ, постепенно уменьшали пропорцію умершихъ.

Такъ, въ 1857 году, не смотря на продолжительные походы и большіе труды по государственнымъ работамъ, больныхъ и умершихъ было менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ 1856-мъ, когда не было ни внѣшнихъ дѣйствій, ни значительныхъ экспедицій, ни работъ, и войска были расположены въ мѣстахъ по возможности благопріятныхъ для здоровья. Въ 1858 году, при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, какъ въ предшествующемъ, и при походахъ еще болѣе продолжительныхъ, число—какъ больныхъ, такъ и умершихъ было еще менѣе.

III. Мѣры къ сохраненію здоровья войскъ.

По существующему положенію, войскамъ Кавказской Арміи отпускается на содержаніе лазаретовъ, по списочному числу нижнихъ чиновъ, на каждаго: на Кавказской линіи по $28^{4}/_{7}$ к., а за Кавказомъ по $57^{1}/_{2}$ к.; за пользованіе же посторонниихъ больныхъ отпускается обыкновенно на каждаго по $7^{1}/_{7}$ к. въ сутки, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ по $14^{2}/_{7}$ к.

При перемѣщеніи нѣкоторыхъ войскъ Лѣваго Крыла Кавказской линіи въ нагорную полосу, на значительное разстояніе отъ мѣстъ ихъ прежняго расположенія, отпускаемая войскамъ сумма на содержаніе лазаретовъ оказалось крайне скудной, по дороговизнѣ мѣстныхъ припасовъ и недостаточности ихъ на передовыхъ линіяхъ. Вслѣдствіе того возникли представленія частныхъ начальниковъ объ увеличеніи суммы, отпускаемой нынѣ на содержаніе лазаретовъ въ войскахъ Лѣваго Крыла, перемѣщенныхъ въ горы. Я убѣдился на мѣстѣ въ справедливости представленій частныхъ начальниковъ и просилъ г. военнаго министра исходатайствовать Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніе—производить всѣмъ войскамъ Лѣваго Крыла, выдвинутымъ въ горы, отпускъ на содержаніе лазаретовъ наравнѣ съ войсками Закавказскими, а на каждаго посторонняго больнаго $14^{2}/_{7}$ к. въ сутки. На это ходатайство, въ 1860 году, послѣдовало соизволеніе Вашего Величества.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года, медицинскій департаментъ сообщилъ мнѣніе г. военнаго министра, чтобы на будущее время отправлять къ минеральнымъ водамъ, вмѣстѣ съ больными нижними чинами, и офицеровъ, но не болѣе 4-хъ изъ каждаго госпиталя. Я не могъ согласиться съ мнѣніемъ г. военнаго министра, и считалъ необходимымъ оставить отправленіе больныхъ офицеровъ къ минеральнымъ водамъ на прежнихъ основаніяхъ. Отвѣта на мое увѣдомленіе еще не послѣдовало.

ГЛАВА VIII.

Коммисаріатская часть.

I. Измѣненія въ администраціи.

Давно уже оказались въ существующемъ устройствѣ коммисаріатской части на Кавказѣ важныя неудобства, изъ которыхъ главнѣйшимъ было несвоевременное довольствіе войскъ; они поздно снабжались вещами и часто должны были выступать въ походъ, не успѣвъ построить себѣ одежду и обувь.

Въ началѣ 1857 года, я составилъ особый комитетъ для пересмотра правилъ, которыми руководствуется коммисаріатская часть.

Петровскій складъ.

Прежде всего комитету предложено было обсудить вопросъ о существующемъ въ Петровскѣ коммисаріатскомъ складѣ. Польза

*) Въ концѣ отчета приложена вѣдомость о числѣ подсудимыхъ, подъ лит. Б.

этого склада для войскъ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи и Прикаспійскаго края подтверждена многолѣтними опытами и еще въ 1852 году испрашивалось Высочайшее разрѣшеніе на постройку въ Петровскѣ прочныхъ строеній для этого склада; но до сихъ поръ разрѣшенія не послѣдовало.

Поэтому я предписалъ комитету, независимо отъ его общихъ соображеній, обсудить дѣло объ учрежденіи постояннаго коммисаріатскаго склада въ Петровскѣ, такъ какъ, по своему географическому положенію, это мѣсто едва-ли не единственный безусловный пунктъ для склада вещей на довольствіе войскъ Лѣваго Крыла и Прикаспійскаго края. Комитетъ призналъ необходимость этого склада не только для вышесказанныхъ войскъ, но и для Закавказскихъ, находящихся въ береговыхъ пунктахъ Каспійскаго моря, и составилъ свои соображенія о необходимыхъ размѣрахъ этого склада и помѣщеніяхъ, которыя должны быть возведены въ Петровскѣ. Составленіе проекта и плана Петровскаго склада—поручены мною командующему войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

Права командующихъ войсками по довольствію войскъ.

При раздѣленіи Кавказской Линіи въ 1856 году, права прежняго командующаго войсками по истребованію пополненія вещей, утраченныхъ въ походахъ, перешло къ командующимъ войсками Праваго и Лѣваго Крыла. Но такъ какъ по положенію объ управленіи Кавказскою Арміею, всѣ командующіе войсками въ главныхъ отдѣлахъ края имѣютъ одинаковыя права и обязанности, то испрошено въ 1858 году соизволеніе Вашего Императорскаго Величества: командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, на бывшей Лезгинской Кордонной Линіи и Кутаисскому ген.-губернатору, непосредственно отъ себя и мимо главнокомандующаго, сноситься съ военнымъ министерствомъ о пополненіи вещевыхъ утратъ ввѣренныхъ имъ войскъ.

II. Измѣненія въ способахъ довольствія войскъ.

Пересмотръ табелей коммисаріатскаго довольствія.

Въ августѣ 1856 года, г. военнымъ министромъ было сообщено повелѣніе Вашего Императорскаго Величества учредить при арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ особые комитеты, для составленія новыхъ табелей по предметамъ коммисаріатскаго довольствія и опредѣленія травянаго по климатамъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ Тифлисѣ былъ образованъ особый комитетъ, который составилъ новыя табели по разнымъ частямъ довольствія. Но какъ со времени учрежденія комитета прошло около двухъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ послѣдовали многія перемѣны относительно коммисаріатскаго довольствія и возбуждены многіе новые вопросы, то оказалось необходимымъ образовать новый комитетъ, для обсужденія табелей на другихъ основаніяхъ. Имѣя это въ виду, главный штабъ сдѣлалъ сношеніе съ коммисаріатскимъ департаментомъ: въ какомъ положеніи находится это дѣло въ министерствѣ и не принято-ли тамъ какихъ-либо мѣръ, которыя могли-бы сдѣлать излишними труды новаго комитета.

Вслѣдствіе увѣдомленія коммисаріатскаго департамента, что дѣло о пересмотрѣ табелей въ министерствѣ не отложено и продолжается безостановочно, въ началѣ 1859 года я приказалъ составить новый комитетъ по этому дѣлу, и такъ какъ уже предшествующимъ комитетомъ было разработано много источниковъ, то новому поставлено въ обязанность привести свои занятія къ окончанію въ возможно скорѣйшее время. Составленныя комитетомъ табели, до сообщенія коммисаріатскому департаменту, отосланы на разсмотрѣніе командующихъ войсками въ главныхъ отдѣлахъ края.

Предполагаемое измѣненіе въ срокахъ поставки вещей.

Существующій нынѣ порядокъ снабженія войскъ Кавказской Арміи коммисаріатскими вещами возбуждалъ частыя представленія командующихъ войсками противъ несвоевременнаго снабженія войскъ обмундированіемъ. По большей части коммисаріатскія вещи доставляются войскамъ зимою года, предшествующаго сроку ихъ довольствія, а часто и весною того года, когда вещи должны быть выданы,—отчего войска выступали въ экспедиціи, не вполнѣ снабженными. Чтобы отвратить это неудобство, я обращался въ военное министерство съ вопросомъ: не признается-ли возможнымъ измѣнить на будущее время сроки доставки вещей для Кавказскихъ войскъ и принять мѣры къ отпуску, въ началѣ сентябрьской трети, всѣхъ предметовъ довольствія, подлежащихъ по сроку наступающаго года.

Министерство отвѣчало, что измѣнить сроки не представляется никакой возможности, такъ какъ вещи большею частью заготовляются на Нижегородской ярмаркѣ, которая бываетъ въ августѣ, а на перевозку ихъ въ мѣста назначенія требуется много времени. При всемъ стараніи, ближайшіе сроки доставки вещей могутъ быть назначены: для Ставропольской коммиссіи къ 1-му ноября, а для Тифлисской къ 1-му декабря года, предшествующаго сроку довольствія. А чтобы помочь затрудненіямъ, въ которыя ставятся войска отъ несвоевременнаго довольствія, коммисаріатскій департаментъ предлагалъ увеличить оборотный запасъ коммиссіи, вмѣсто существующаго нынѣ, въ размѣрѣ до двухъ третей годовой потребности войскъ.

Вслѣдствіе этого предложенія, предпринято ходатайство объ измѣненіи существующаго порядка, на слѣдующихъ основаніяхъ: если нѣтъ возможности пріобрѣтать вещи иначе, какъ только на Нижегородской ярмаркѣ, то производить торги годомъ раньше противъ теперешняго срока, такъ, чтобы вещи на 1861 годъ заподряжены и искуплены были въ 1859 году и, съ открытіемъ навигаціи слѣдующаго года, перевезены водою, вмѣсто существующей нынѣ сухопутной, крайне затруднительной перевозки, для войскъ Лѣваго Крыла и Дагестана въ Петровскъ, для Тифлисской коммиссіи въ Баку, а для Ставропольской въ Ростовъ или Ейскъ, и только изъ этихъ пунктовъ доставлять уже ихъ сухимъ путемъ въ мѣста назначенія. Но при этомъ, для сокращенія издержекъ перевозки, при слѣдованіи транспортовъ, отпускать изъ нихъ въ окрестныя войска слѣдующія имъ вещи (опытъ чего и былъ уже сдѣланъ для войскъ Лезгинской линіи). При введеніи этой системы сократятся и время и издержки перевозки. Но какъ при назначеніи новыхъ сроковъ поставки, пришлось-бы въ одинъ годъ заготовить двухлѣтнюю пропорцію вещей, что можетъ поставить департаментъ въ затрудненіе, то я полагалъ: въ теченіи 3-хъ лѣтъ заготовлять оборотные запасы Тифлисской и Ставропольской коммиссій въ удвоенномъ количествѣ противъ настоящаго (т. е. двѣ трети годовой потребности); расходуя одну треть, другую оставлять неприкосновенною, и такимъ образомъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, составится полная годовая пропорція. Тогда можно будетъ приступить къ введенію новой системы заготовленія, годомъ ранѣе настоящаго.

Улучшенія въ существующемъ порядкѣ.

Но пока существующій порядокъ довольствія войскъ, въ главныхъ основаніяхъ своихъ, остается неизмѣннымъ и предполагаемыя преобразованія еще не осуществились, я принялъ мѣры, которыя могутъ нѣсколько вести къ улучшенію существующаго.

До 1858 года, по распоряженію коммисаріатскаго департамента, вещи изъ Тифлисской коммиссіи перевозились на счетъ казны только тѣмъ войскамъ, которыя расположены далѣе 200 верс. отъ Тифлиса. Чтобы облегчить войска въ этомъ отношеніи и избавить ихъ отъ излишнихъ издержекъ, сдѣлано было сношеніе съ военнымъ министерствомъ, и съ его согласія, перевозка вещей изъ коммиссій во всѣ войска, кромѣ расположенныхъ въ Тифлисѣ, отнесена на счетъ казны.

Чтобы устранить излишніе расходы и избѣжать неудобства сухопутной доставки вещей для войскъ, находящихся въ Абхазіи,—по сношенію съ коммисаріатскимъ департаментомъ эти вой-

ска перечислены отъ Тифлисской коммиссіи на довольствіе Кременчугской, подобно тому, какъ тѣ-же войска до войны довольствовались изъ Херсонской коммиссіи.

ГЛАВА IX.

Провіантская часть.

I. Измѣненія въ способахъ довольствія войскъ.

Усиленіе порціоннаго довольствія.

Войска Кавказской Арміи, по утвержденному въ 1842 году положенію, получали порціонное довольствіе по 5-ти категоріямъ. Цѣнность ежегоднаго довольствія для человѣка составляла: по первой категоріи 16 р. 66 к., по второй 5 р. 46 к., по третьей 4 р. 42 к., по четвертой 4 р. 13 к. и по пятой 2 р. 31 к. Къ первой категоріи были отнесены войска, расположенныя на Черноморской береговой линіи; ко второй, всѣ части войскъ, находившіяся въ движеніяхъ по военнымъ предпріятіямъ или на работахъ, а къ тремъ послѣднимъ категоріямъ, всѣ безъ исключенія войска на Кавказѣ и за Кавказомъ, не бывшія въ движеніяхъ. Цѣны за продукты при томъ были назначены: за пудъ мяса 1 р., за ведро спирта 3 р. Но съ того времени цѣны на всѣ продукты значительно возвысились, а мѣстами достигли болѣе чѣмъ двойнаго размѣра противъ цѣнъ, опредѣленныхъ въ 1842 году; потому категорическая сумма оказалась весьма недостаточною.

Какъ въ то-же время войскамъ, находящимся внутри Россіи, былъ увеличенъ отпускъ приварочныхъ денегъ, то я поручилъ ген.-интенданту составить новыя соображенія объ увеличеніи порціоннаго довольствія войскъ, съ раздѣленіемъ его на три категоріи, примѣняясь къ дѣйствительной цѣнности продуктовъ.

Интендантство составило по этому предмету свои соображенія; но когда они были сообщены въ Министерство, г. военный министръ просилъ принять во вниманіе: во-1-хъ недостаточность средствъ государственнаго казначейства; во-2-хъ то обстоятельство, что изъ войскъ 1-й арміи только самая малая часть отнесена къ довольствію по вновь утвержденнымъ категоріямъ; въ 3-хъ, что мѣстнымъ войскамъ и внутренней стражѣ приварочныя деньги отпускаются лишь въ половинномъ размѣрѣ противъ полевыхъ войскъ.

Вслѣдствіе предложенія г. военнаго министра, составлены были два разсчета: одинъ о денежной прибавкѣ, потребной на усиленное довольствіе, сравнительно съ войсками внутри Имперіи, а другой о раздѣленіи Кавказскихъ войскъ на 3 категоріи, съ тѣмъ, чтобы число порцій оставалось прежнее, но единственно увеличены были цѣны на продукты, сообразно съ тѣми, какія дѣйствительно существуютъ въ Кавказскомъ краѣ. По этому второму разсчету опредѣлены порціонныя деньги въ годъ на человѣка: по 1-й категоріи 8 р. 16 к., по 2-й 6 р. 29 к. и по 3-й 5 р. 52 к.; кромѣ того удержана, подъ названіемъ усиленнаго довольствія, категорическая сумма 16 р. 66 к. сер.

Ваше Императорское Величество соизволили увеличить порціонное довольствіе войскъ по второму разсчету. Сумма 539,687 р. 31 коп., потребная на годовую прибавку, внесена была въ смѣту Кавказскаго Интендантства на 1858 годъ, а самый отпускъ войскамъ усиленнаго порціоннаго довольствія начатъ съ 1-го января того года.

Убѣдившись, что при дороговизнѣ хлѣба на Кавказѣ, денегъ, отпускаемыхъ на провіантъ рекрутскимъ и другимъ командамъ, во время ихъ путеваго слѣдованія, крайне недостаточно, я разрѣшилъ ген.-интенданту отпускать имъ, вмѣсто денегъ, провіантъ натурою, съ прибавкою положенныхъ собственно на приварокъ денегъ по 4 и по $3^1/_7$ к. Это распоряженіе было утверждено Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Измѣненіе въ снабженіи войскъ винною порціею.

Въ прежнее время войска въ Закавказскомъ краѣ пріобрѣтали порціонное вино сами, или чрезъ маркитантовъ, на отпускаемыя имъ отъ казны категорическія деньги. Бывшій главнокомандующій кн. Воронцовъ приказалъ заключить контрактъ на поставку для войскъ стоградуснаго спирта, по 3 р. за ведро. Потребное количество порціоннаго спирта предоставлено было подрядчику вывозить изъ Россіи безъ уплаты опредѣленной закономъ пошлины. Послѣдствія показали невыгоды этой системы, какъ для казны, такъ и для войскъ. Для казны потому, что она лишилась значительнаго дохода отъ изъятія изъ оплаты акцизною пошлиною привозимаго спирта, а для войскъ потому, что по контракту они обязаны были брать положенное по категоріямъ число порцій вина, хотя-бы и не имѣли надобности въ немъ сполна.

Принимая это во вниманіе, я прекратилъ довольствіе войскъ подрядным способомъ, замѣнивъ эту систему существовавшимъ прежде порядкомъ, по которому войска пріобрѣтали вино сами или чрезъ маркитантовъ. Порядокъ этотъ предписано ввести въ войскахъ Закавказскихъ съ 1-го января 1859 года, т. е. со дня окончанія срока контракта, а для Дагестана съ 1-го января 1861 года, такъ какъ подрядчикъ имѣетъ право продолжать до 1861 года срокъ контракта для этихъ войскъ.

Заготовленіе провіанта.

Для Кавказской Арміи, въ число общей потребности провіанта и зернового фуража, около одной половины, до 600 т. чет., заготовляется ежегодно мѣстными заподрядами съ торговъ, съ поставкою въ магазины, а другая часть, приблизительно въ такомъ-же количествѣ, переносится къ заготовленію въ внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, съ доставкою въ Астрахань и на Донскія пристани у Ростова, откуда запасы эти развозятся сплавомъ и сухопутно въ магазины, по назначенію.

Выгоднѣйшія для казны заготовленія хлѣба въ здѣшнемъ краѣ, какъ долговременный опытъ показалъ, достигались чрезъ посредство лицъ изъ мѣстныхъ жителей, знакомыхъ съ особенностями и средствами края; но покуда они не были знакомы съ законоположеніями о порядкѣ совершенія подрядныхъ операцій и покуда хлѣбная промышленность въ краѣ находилась на низкой степени развитія, а также не было частныхъ капиталовъ и отъ того встрѣчался недостатокъ въ залогахъ,—подряды не могли совершаться безъ отступленій отъ установленныхъ правилъ,—такъ, что со времени введенія здѣсь системы правильныхъ заподрядовъ хлѣба въ поставку, съ 1834 года, въ продолженіи 20 лѣтъ, торги хотя и назначались, но къ нимъ никто не являлся, и главнокомандующіе принуждены были устроивать заподряды для войскъ провіанта, посредствомъ личныхъ кабинетныхъ совѣщаній и убѣжденій. Только въ 1853 году, въ первый разъ, кончились провіантскіе торги правильно, но и тутъ бывшій главнокомандующій князь Воронцовъ находилъ необходимымъ, въ экономическихъ расчетахъ, допускать нѣкоторыя отступленія отъ общихъ правилъ. Отступленія эти заключались: въ дозволеніи уменьшенія залоговъ, въ значительномъ продленіи сроковъ исполненія операцій, въ уменьшеніи количества заподряженнаго хлѣба и, наконецъ, въ денежныхъ прибавкахъ контрагентамъ, подвергавшимся переплатамъ и убыткамъ при встрѣчѣ неблагопріятныхъ случайностей, упускаемыхъ ими изъ виду при вступленіи въ договоры.

Вникнувъ въ положеніе этихъ дѣлъ и сообразивъ возможность, при современномъ состояніи промышленности въ краѣ, обусловить провіантскіе подряды соблюденіемъ законныхъ правилъ,—я поручилъ ген.-интенданту пересмотрѣть и пополнить съ этою цѣлью кондиціи, и по утвержденіи ихъ, предписалъ не допускать никакихъ отступленій въ совершеніи подрядовъ. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, теперь, съ 1857 года, законтрактованіе поставочныхъ подрядовъ совершается не иначе, какъ съ торговъ, безъ отступленія отъ законныхъ постановленій, и операціи кончаются или въ опредѣленные сроки, или отсрочиваются въ нѣкоторыхъ уважительныхъ случаяхъ; но не иначе, какъ только съ моего разрѣшенія и безъ всякаго уже ущерба для казны.

Перевозка провіанта.

Развозка хлѣба, доставляемаго изъ внутреннихъ губерній, по магазинамъ совершалась также, какъ и мѣстная поставка провіанта, съ нѣкоторыми отступленіями отъ установленныхъ для подрядовъ правилъ, соблюденіе которыхъ я нашелъ и тутъ необходимымъ упрочить, и съ этою цѣлью, утвердивъ для этихъ операцій пополненныя кондиціи, предписалъ ихъ къ непремѣнному исполненію. Вслѣдствіе чего и перевозки провіанта совершаются теперь не иначе, какъ по подрядамъ съ торговъ, исключая нѣкоторыхъ перевозокъ на передовыхъ горныхъ операціонныхъ линіяхъ, гдѣ, по неимѣнію еще вольнонаемныхъ перевозочныхъ средствъ, онѣ устраиваются разными способами, по распоряженіямъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ и по моимъ утвержденіямъ. Къ числу такого рода перевозокъ относилась прежде доставка хлѣба изъ складочныхъ пунктовъ, на Терекѣ—въ за-Теречные магазины, и изъ Екатериноградскаго склада въ магазины по Военно-Грузинской дорогѣ до Душета, которыя, по утвержденію бывшаго главнокомандующаго кн. Воронцова, совершались черезъ туземцевъ, за возвышенную плату до 2-хъ к. на версту отъ четверти хлѣба, въ видѣ поощренія мѣстной извозной промышленности. Этотъ необходимый, по обстоятельствамъ прежняго времени, способъ, я призналъ возможнымъ въ настоящее время замѣнить способомъ подрядным. Этою перемѣною въ первый-же 1858 годъ въ суммѣ перевозочной платы достигнуто сбереженія почти на 21 т. р. с.

Русское общество пароходства и торговли на Черномъ морѣ изъявило согласіе принять на себя перевозку отъ Поти до Марани казеннаго провіанта, съ уступкою 3-хъ к. изъ цѣны 9-ти к., назначенной обществомъ за сплавъ грузовъ 3-го рода (къ которому и принадлежитъ провіантъ), съ тѣмъ условіемъ, чтобы за эту уступку: 1) общество было освобождено отъ обязанности принимать на свой страхъ провіантъ въ Поти и сдавать его въ Марани; 2) чтобы на Кутаисскомъ трактѣ, содержаніе котораго принято на себя обществомъ, прибавлено было еще 16 троекъ.

Предоставленіе пароходному обществу сплава хлѣба по Ріону, въ количествѣ до 10-ти т. чет., хотя не представляетъ денежнаго сбереженія, но должно послужить способомъ къ развитію пароходства на этой рѣкѣ.

Провіантскіе запасы.

По безпрестанному измѣненію время отъ времени системы военныхъ дѣйствій на Кавказѣ,—чрезъ что число войскъ періодически то увеличивалось значительно, то уменьшалось,—количество продовольственныхъ запасовъ въ магазинахъ интендантства Кавказской Арміи до сихъ поръ не было опредѣлено какою-либо нормою, кромѣ неприкосновенныхъ запасовъ, содержащихся въ магазинахъ: Эриванскомъ, Александрапольскомъ и Ахалцихскомъ, по 3 т. четв., въ Прикаспійскомъ краѣ 12 т. четв. и на Лѣвомъ Крылѣ 8 т. четв.; всего 29 т. четв. муки, съ пропорціею крупъ; оборотные-же запасы составлялись обыкновенно прибавками годовыхъ заготовленій, по соображеніямъ интендантства, въ той или другой части края, въ бо́льшихъ или меньшихъ количествахъ, смотря по скопленію войскъ, собираемыхъ для выполненія предначертанныхъ временныхъ плановъ военныхъ дѣйствій. Со вступленіемъ моимъ въ управленіе Кавказскою Арміею, я нашелъ необходимымъ, для успѣшнаго выполненія военныхъ предпріятій, требовать отъ ген.-интенданта увеличенія оборотныхъ запасовъ хлѣба на всѣхъ пунктахъ театра войны. Сверхъ того, принимая во вниманіе частое и значительное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ г. Тифлисѣ, приказалъ составить здѣсь, какъ въ главномъ центральномъ Закавказскомъ пунктѣ, постепеннымъ увеличеніемъ заготовленія, особый постоянный запасъ до 20-ти т. четв., съ цѣлью, для удешевленія цѣнъ на Тифлисскомъ рынкѣ, откуда они отражаются на весь Закавказскій край, выпускать по моимъ разрѣшеніямъ, при вздорожаніи хлѣба, часть этого запаса въ продажу, съ пополненіемъ расходуемаго количества, при слѣдующихъ періодическихъ заготовленіяхъ. Между тѣмъ я поручилъ ген.-интенданту составить соображеніе объ опредѣленіи нормальнаго постояннаго количества хлѣбныхъ запасовъ, на всѣхъ пунктахъ раіона интендантства, въ достаточномъ размѣрѣ, для предупрежденія недостатка продовольствія во всѣхъ случайностяхъ. Соображеніе это кончено и не въ продолжительномъ времени, по разсмотрѣніи, будетъ приведено въ дѣйствіе.

Правилъ объ установленіи цѣнъ на торги.

Въ 1857 году, при раздѣленіи Кавказской линіи на два крыла, я призналъ необходимымъ ввести слѣдующій порядокъ для установленія справочныхъ цѣнъ:

1) Начальникамъ крыльевъ предоставить тѣ-же самыя права, по утвержденію цѣнъ, какими пользовались прежніе начальники частей Кавказской Линіи, въ мѣстахъ, не входящихъ въ составъ Ставропольской губерніи.

2) Подобныя-же права предоставляются и наказному атаману Черноморскаго казачьяго войска, такъ какъ онъ пользуется въ землѣ войска властію губернатора. Наказный-же атаманъ Кавказскаго Линейнаго войска не пользуется этими правами, потому, что войско это поселено частью въ Ставропольской губерніи, частью на передовыхъ линіяхъ, гдѣ утвержденіе цѣнъ зависитъ отъ лицъ вышепоименованныхъ.

3) Свѣдѣнія для установленія цѣнъ должны быть представляемы законнымъ порядкомъ главнымъ начальникамъ въ краѣ, которые, на основаніи этихъ свѣдѣній, утверждаютъ справочныя цѣны по временамъ года и потомъ цѣны на провіантскія операціи, сообщая вѣдомость объ утвержденныхъ цѣнахъ въ Кавказское интендантство и въ Ставропольское провіантское коммисіонерство.

Пересмотръ сроковъ и дачи фуражнаго довольствія.

Установленные законами сроки фуражнаго довольствія и самая дача фуража, долговременными опытами, признаны неудовлетворительными. Вслѣдствіе возбужденнаго объ этомъ общаго отъ военнаго министерства вопроса, пересмотръ существующихъ фуражныхъ табелей и составленіе проекта новаго положенія, я поручилъ особому комитету, который не успѣлъ еще окончить своего труда, по причинѣ замедлившагося доставленія необходимыхъ соображеній частныхъ начальниковъ, встрѣчавшихъ затрудненіе въ этомъ дѣлѣ, по неопредѣленности мѣстопребыванія войскъ. Съ покореніемъ восточнаго Кавказа, затрудненіе это устранено и проектъ новаго фуражнаго положенія теперь можетъ быть конченъ въ скоромъ времени.

Между тѣмъ, по фуражному довольствію встрѣтились слѣдующіе частные вопросы:

а) Наказный атаманъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, основываясь на томъ, что казаки этого войска, получающіе фуражное довольствіе въ продолженіи 6-ти мѣсяцевъ въ году, находясь на кордонахъ и въ экспедиціяхъ, должны считаться несущими внѣшнюю службу, входилъ съ представленіемъ объ отпускѣ имъ фуража на 10 мѣсяцевъ въ году, сравнительно съ Донскими полками. Признавая справедливость такой мѣры для Кавказскаго и Черноморскаго войскъ, я сообщилъ объ этомъ г. военному министру; но вопросъ остается пока нерѣшеннымъ.

б) При занятіи войсками Лѣваго Крыла нагорной полосы, внѣ прежняго ихъ раіона, въ особенности-же Аргунскаго ущелья, войска эти были поставлены въ совершенную невозможность заготовлять сѣно на отпускаемыя имъ деньги по $2^2/_7$ к. за пудъ, по недостатку въ занятыхъ ими мѣстахъ пастбищъ и покосовъ, и потребности перевозки сѣна по гористой мѣстности на дальное разстояніе. Вслѣдствіе сего я ходатайствовалъ о назначеніи съ настоящаго года войскамъ Лѣваго Крыла, расположеннымъ въ нагорной полосѣ, постоянныхъ цѣнъ за сѣно по 8 к. за пудъ, наравнѣ съ войсками за Кавказомъ. На это ходатайство послѣдовало Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніе.

в) Заготовленіе зернового фуража для регулярныхъ и казачьихъ войскъ Кавказской Линіи возложено на непосредственное попеченіе частныхъ начальниковъ, и при томъ цѣны были опредѣлены посто-

янныя, съ раздѣленіемъ Кавказской Линіи на 3 полосы. Въ первой, отъ Черноморіи до Георгіевска, цѣна на четверть овса 1 р. 37 к., во второй, отъ Георгіевска до Моздока, 1 р. 43 к., въ третьей, отъ Моздока до Каспійскаго моря, 1 р. 72½ к. Съ увеличеніемъ на передовыхъ линіяхъ числа поселенныхъ войскъ, потребность въ фуражѣ удвоилась, а цѣны на овесъ возвысились, и потому начальники частей были поставлены въ совершенную невозможность пріобрѣтать зерновой фуражъ, по установленнымъ полоснымъ цѣнамъ.

Найдя уважительными представленія частныхъ начальниковъ по этому предмету, я принужденъ былъ на періодъ отъ 16-го октября 1856 г. по 16-е октября 1857 г. утвержденною таксою увеличить показанныя выше цѣны; въ то-же время, видя повсемѣстное возвышеніе цѣнъ на всѣ хлѣбные продукты, послѣ минувшей войны, равно какъ значительное увеличеніе числа войскъ и частое перемѣщеніе ихъ съ однихъ пунктовъ на другіе, я ходатайствовалъ о томъ, чтобы всѣмъ безъ исключенія частямъ войскъ Кавказской Линіи, начальники которыхъ принимаютъ на себя заготовленіе зерноваго фуража, производить отпускъ денегъ на этотъ предметъ одинаково съ войсками Закавказскими, не по полоснымъ цѣнамъ, а по ежегодно-утверждаемой таксѣ. На это представленіе послѣдовало разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества.

г) Нижегородскому драгунскому Его Высочества наслѣднаго принца Виртембергскаго полку, со времени водворенія шт.-квартирою въ Чиръ-юртѣ, въ 1846 году, а остальнымъ тремъ драгунскимъ полкамъ Кавказской Арміи, со времени сформированія ихъ и размѣщенія по отдѣламъ края въ 1856 году, фуражное довольствіе на строевыхъ и подъемныхъ лошадей производилось круглый годъ. Эта мѣра при прежнихъ обстоятельствахъ была необходима; но съ покореніемъ въ нынѣшнемъ году Восточнаго Кавказа и съ достиженіемъ свободы пользоваться пастьбою, я предписалъ: съ 1860 года производить всѣмъ четыремъ драгунскимъ полкамъ фуражное довольствіе на строевыхъ лошадей въ теченіи 10-ти, а на подъемныхъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ. Отъ этого произошла экономія въ 44,657 р. въ годъ.

Пересмотръ табелей раціонныхъ.

По возбужденному отъ военнаго министерства общему вопросу, о неудовлетворительности существующихъ законоположеній о раціонномъ довольствіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, я поручилъ ген.-интенданту пересмотрѣть всѣ положенія о раціонныхъ и составить проектъ новой табели, сообразно современнымъ условіямъ. Дѣло это приводится къ концу; до представленія-же и утвержденія новой табели, встрѣтилась необходимость допустить слѣдующія измѣненія въ раціонномъ довольствіи:

а) Получаемое нынѣ войсками Кавказской Арміи раціонное довольствіе, въ Закавказьи по 25-ти к., и на Кавказской Линіи по 15-ти к. на лошадь въ сутки, опредѣлено еще въ 1830 году бывшимъ тогда главнокомандующимъ ген.-фельдм. кн. Паскевичемъ, сообразно существовавшимъ тогда въ краѣ цѣнамъ на фуражъ. Съ тѣхъ поръ цѣны на фуражъ значительно увеличились, особенно на Кавказской Линіи (почти вдвое противъ цѣнъ 1830 года).

Вслѣдствіе этого, въ маѣ 1859 года, я просилъ г. военнаго министра исходатайствовать у Вашего Императорскаго Величества прибавку раціоннаго довольствія войскамъ Кавказской линіи, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Всѣмъ войскамъ Праваго Крыла и Лѣваго, расположеннымъ по линіи предгорья, вмѣсто нынѣшнихъ 15 к., по 20 к.

2) Войскамъ Лѣваго Крыла, за линіею предгорья, по 25 к., наравнѣ съ войсками Закавказья. На это ходатайство послѣдовало соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

б) Съ преобразованіемъ, воспослѣдовавшимъ какъ вообще по войскамъ въ Имперіи, такъ и въ особенности въ Кавказской Арміи, открылись новыя должности, небывшія въ прежнихъ раціонныхъ табеляхъ; по этимъ должностямъ я нашелъ необходимымъ дать разрѣшеніе производить раціонное довольствіе наравнѣ съ существовавшими соотвѣтственными должностями.

Уничтоженіе постоянныхъ транспортовъ.

Постоянные казенные транспорты на Кавказѣ были сформированы по причинѣ недостатка обывательскихъ подводъ. Въ послѣдствіи, съ упроченіемъ нашего владычества и съ увеличеніемъ благосостоянія жителей Кавказскаго края, увеличивались вольныя перевозочныя средства и явилась возможность постепенно замѣнить казенные транспорты, содержимые круглый годъ, наймомъ обывательскихъ подводъ, по мѣрѣ надобности.

Такимъ образомъ, еще при главнокомандующемъ князѣ Воронцовѣ, нѣкоторые казенные транспорты были упразднены, а въ замѣнъ ихъ назначена, по интендантской смѣтѣ, уменьшенная денежная сумма на наемъ вольныхъ подводъ. Эта мѣра не только сократила издержки казны, но и дала возможность обратить во фронтъ значительное число нижнихъ чиновъ, находившихся при транспортахъ.

Въ 1856 году я приказалъ расформировать бывшую на Лѣвомъ Крылѣ полу-бригаду конно-подвижнаго магазина, и сообщая объ этомъ г. военному министру, присовокупилъ свое мнѣніе о необходимости изслѣдовать условія существованія казенныхъ транспортовъ на Кавказской линіи съ тѣмъ, что если они окажутся невыгодными, то приступить къ ихъ упраздненію; на что военный министръ сообщилъ соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

Вслѣдствіе того, только на Правомъ Крылѣ, за недостаточностью вольныхъ средствъ, оставленъ еще на нѣкоторое время постоянный транспортъ въ двухъ отдѣленіяхъ: Черноморскомъ и Лабинскомъ, въ числѣ 150 паро-воловыхъ и 150 конныхъ подводъ; а бывшіе транспорты въ Абхазіи и на Лѣвомъ Крылѣ упразднены, отъ чего сократились издержки на 32,549 р. въ годъ.

II. Сводъ расходовъ.

Количество расходовъ на порціонное довольствіе, на провіантъ и фуражъ.

Вообще издержки государственнаго казначейства, на содержаніе Кавказской Арміи, показаны ниже въ статьѣ о смѣтныхъ ассигнованіяхъ. Собственно-же на порціонное, провіантское и фуражное довольствіе расходы въ 1857, 1858 и 1859 годахъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	1857 г.		1858 г.		1859 г.	
	количество.	на сумму	количество	на сумму	количество	на сумму
На порціи и соль израсходовано. . .	—	1,484,633—50¾	—	1,762,542—99½	—	1,779,817—63¼
Доставлено провіанта и фуража въ натурѣ изъ внутренняго заготовленія:						
муки	*четвер.* 826,651		*четвер.* 660,400		*четвер.* 646,500	
крупъ.	76,216		63,332		60,420	
овса.	104,700		95,000		80,000	
Заготовлено мѣстными заподрядами и войсками:						
муки	*четвер.* 199,985		*четвер.* 320,710		*четвер.* 343,528	
крупъ.	20,474		31,283		34,850	
овса и ячменя. .	452,156		436,498		473,706	
сѣна	*пудовъ* 6,640,336		*пудовъ* 6,566,721		*пудовъ* 6,286,102	
соломы	267,279		251,412		259,558	
	—	3,421,977—90¾	—	4,225,254 —	—	4,120,035— 9¾
		5,030,401—11¼		4,717,122—48¾		7,361,882—22¾

	1857 г.		1858 г.		1859 г.	
Заготовленіе хлѣбныхъ продуктовъ съ доставкою до расходныхъ магазиновъ въ сложности обошлось:	За Кавказомъ.	На Кавказской Линіи.	За Кавказомъ.	На Кавказской Линіи.	За Кавказомъ.	На Кавказской Линіи.
Доставленныхъ отъ внутренняго вѣдомства:	р. к.	р. к.	р. в.	р. к.	р. к.	р. к.
За четверть муки	8—24	5—81 1/2	5—90 1/2	5—51 1/2	6—92	5—72
За четверть крупъ	11—28	8—77 1/2	7—58 1/2	6—90	8—71	7—44 1/3
За четверть овса	6—99 1/4	4—94 1/7	5—58 1/2	4—28 1/6	5—20 1/2	4—40
Изъ мѣстныхъ заподрядовъ:						
За четверть муки	6—72 1/4	4—70 1/5	5—90	6—56	6—38 1/2	5—32
За четверть крупъ	9—21	6—41	7—42	8— 5	8—37	6—72
За четверть овса и ячменя	3—59 3/4	4—52 6/7	3—46	3—85 1/2	3—35	3—20
По обошедшейся цѣнности въ заготовленіи хлѣбныхъ продуктовъ, издержки на провіантъ и порціонное довольствіе, раздѣливъ на вошедшее въ смѣты число людей	294,337		292,277		294,837	
Оказывается, что довольствіе каждаго одного солдата провіантомъ и порціями обошлось	27 — 98		25 — 93 1/2		26 — 57 1/2	
Издержки на заготовленіе фуража, раздѣливъ на общее число показанныхъ въ смѣтахъ лошадей	62,099		61,035		58,959	
Причитается на каждую одну лошадь	46 — 43 1/3		40 — 46		37 — 55	

Денежныя сбереженія отъ смѣтныхъ ассигнованій.

По балансовому отчету интендантства за 1857 годъ, разсмотрѣнному въ военномъ совѣтѣ, оказалось свободнаго остатка, отъ бережливаго расходованія суммъ изъ смѣтныхъ ассигнованій предшествовавшихъ лѣтъ, по 1858 годъ *4,500,000* р. Сумма эта, на основаніи утвержденнаго Вашимъ Величествомъ заключенія военнаго совѣта, показана къ зачету на 1859 годъ и обращена въ государственное казначейство.

По прежней системѣ ограниченныхъ дѣйствій, война длилась и казалась безконечною, требуя отъ государства постоянныхъ финансовыхъ жертвъ, которыя годъ отъ году увеличивались, по мѣрѣ улучшенія содержанія войскъ, и отчасти по причинѣ постояннаго возвышенія цѣнъ на предметы довольствія и прочія потребности.

Привожу сравненіе издержекъ двухъ годовъ, раздѣленныхъ между собою десятилѣтіемъ:

По смѣтѣ интендантства Кавказской Арміи на 1847 годъ, отпущено по числу людей 224,008 чел.:

Деньгами	4,368,425 р. 55 1/2 к.
Хлѣбными продуктами, полученными въ натурѣ, на сумму	1,313,066 » 63 1/2 »
Итого	5,681,492 р. 19 к.

А на 1857 годъ по числу людей 294,337 чел. получено:

Деньгами	11,369,459 р.
Хлѣбными продуктами, доставленными въ натурѣ, на сумму	2,360,893 »
Итого	13,730,352 р.

Раздѣливъ эти отпуски на число людей, оказывается, что расходы по интендантству, относительно къ числу людей общаго состава Арміи, простирались на каждаго человѣка:

въ 1847 году	25 р. 36 р. 35 к.
а въ 1857 »	45 » 46 » 8 » *).

Только совершенное покореніе Кавказа можетъ положить конецъ такому быстрому и постоянному возрастанію государственныхъ расходовъ.

При совершенномъ сознаніи обременительности этихъ расходовъ для государственнаго казначейства, сокращеніе ихъ или даже предѣлъ увеличенія предвидѣлся отъ одного только средства—отъ прекращенія войны; а чтобы достигнуть этого результата, нужно было употребить и продолжить тѣ усилія, какія приведены въ дѣйствіе въ послѣдніе три года.

Усиленіе средствъ къ завоеванію, само собою, не могло обойтись безъ увеличенія въ нѣкоторой степени расходовъ; но временные эти расходы должны вознаградиться сокращеніями отъ результатовъ самыхъ усилій.

Несомнѣнность такого предположенія начинаетъ обнаруживаться съ перваго шага къ умиротворенію края. Съ покореніемъ въ прошломъ году Восточнаго Кавказа, не смотря на то, что число войскъ остается въ составѣ Арміи безъ убавки и направлено на усиленіе дѣйствій противъ Западнаго Кавказа,—по интендантской смѣтѣ на 1860 годъ достигнуты уже, противъ расходовъ предъидущихъ лѣтъ, слѣдующія сокращенія:

	въ годъ.
а) отъ упраздненія Тушино-Пшаво-Хевсурской милиціи въ 350 чел.	22,497 р. 55 к.
б) отъ исключенія статьи на наемъ подводъ для подвозки тяжестей за войсками	56,613 » 17 1/4 »
в) отъ уменьшенія заготовленія сухарей	35,359 » 68 »
г) отъ уменьшенія прибавочныхъ винныхъ порцій въ зимнихъ экспедиціяхъ	52,366 » 7 1/2 »
д) отъ упраздненія на Лезгинской Линіи Партизанской команды	6,858 » 89 »
е) отъ уменьшенія конно-вьючныхъ черводарскихъ транспортовъ	82,902 » 45 »
ж) отъ уменьшенія сбора туземныхъ милицій	312,552 » 5 1/2 »
Итого	569,149 р. 87 1/4 к.

ГЛАВА X.

Артиллерійская часть.

I. Вооруженіе войскъ.

Въ 1856 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) замѣнить въ отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ кремневыя ружья ударными; 2) въ каждомъ баталіонѣ одну стрѣлковую роту и весь Куринскій полкъ вооружить пѣхотными нарѣзными ружьями; 3) стрѣлковые, саперные баталіоны, драгунскіе полки вооружить драгунскими нарѣзными ружьями.

Всего требовалось ружей:

Ударныхъ гладко-ствольныхъ	100,311
Нарѣзныхъ пѣхотныхъ	50,195
Драгунскихъ	10,954
	161,460

Въ ожиданіи доставки новаго оружія, лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ былъ вооруженъ ружьями Французскаго образца, взятыми въ Карсѣ, а вновь сформированные стрѣлковые баталіоны старыми Люттихскими штуцерами.

Въ $185^{7}/_{8}$ годахъ отправлено на Кавказъ сначала 32,850, потомъ 35,759 гладко-ствольныхъ ударныхъ ружей. Изъ нихъ 15,617 доставлены въ Екатеринодаръ и ими вооружены войска Праваго Крыла. Въ слѣдующемъ году привезены по Каспійскому морю 17,233 въ укр. Петровское и 20,421 въ Баку для вооруженія войскъ Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и Закавказья. Въ 1859 году доставлено въ Петровскъ еще 13,970 гладко-ствольныхъ ружей.

Со времени Высочайшаго повелѣнія объ измѣненіи вооруженія Кавказской Арміи, въ продолженіе $185^{6}/_{7}$ годовъ доставлено на Кавказъ 24,910 пѣхотныхъ нарѣзныхъ ружей и въ 1858 году еще 17,000 для вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ. Но вооруженіе вто-

*) Сюда входятъ издержки: на содержаніе арміи предметами провіантскаго довольствія; на военно-инженерные строительные предметы; на заселеніе Кавказа по передовымъ линіямъ казачьими станицами и на совершеніе вообще предпринимаемыхъ военныхъ дѣйствій со всѣми экстраординарными расходами.

рыхъ ротъ нарѣзными ружьями было признано неудобнымъ, потому, что сформированіе этихъ ротъ значительно-бы ослабило и безъ того слабыя и некомплектныя остальныя роты баталіоновъ. Потому, вооруживъ Дагестанскій пѣхотный полкъ въ полномъ составѣ, какъ было предположено, я призналъ болѣе полезнымъ, вмѣсто сформированія вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ, распредѣлить назначенныя ружья по 1,130 на каждый полкъ, во всѣ безъ исключенія роты полковъ, для вооруженія ими унтеръ-офицеровъ и нѣсколькихъ рядовыхъ, обученныхъ стрѣлковому дѣлу. Такимъ образомъ, нарѣзное оружіе, распредѣленное въ полки, будетъ находиться въ хорошихъ рукахъ; боевое достоинство всѣхъ ротъ въ баталіонѣ будетъ совершенно одинаково, а небольшое число стрѣлковъ, въ каждой ротѣ полка, для усовершенствованія въ своемъ дѣлѣ, легко, безъ обремененія своихъ частей, можетъ быть избавлено отъ работъ и другихъ обыкновенныхъ занятій войскъ.

Предположеніе это, представленное на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніе, было одобрено и для исполненія его сдѣланы должныя распоряженія.

Въ 1858 году доставлены 10,912 драгунскихъ ружей, которыя были розданы въ войска въ слѣдующемъ году.

Къ 1-му января 1860 года, Кавказская Армія получила:

Ударныхъ гладко-ствольныхъ ружей	67,241
Нарѣзныхъ пѣхотныхъ	41,910
Драгунскихъ.	10,912
Всего	120,063

По случаю выступленія съ Кавказа полковъ 13-й пѣхотной дивизіи, въ кадренномъ составѣ, въ теченіи лѣта 1859 года, я счелъ полезнымъ излишнія ружья этихъ полковъ передать въ артиллерійскіе склады Кавказской Арміи. Хотя въ складахъ и находятся значительные запасы оружія, но этимъ устранялась-бы въ послѣдствіи перевозка оружія изъ Россіи для пополненія запаса, и полки 13-й дивизіи были-бы облегчены въ своемъ слѣдованіи. Это мнѣніе, сообщенное г. военному министру, было одобрено и приведено въ исполненіе.

Старыя кремневыя ружья, за исключеніемъ 100 на баталіонъ, оставленныхъ для домашнихъ ученій, сданы въ артиллерійскіе склады, и по сношенію съ военнымъ министерствомъ приняты безъ браку.

Необходимо было распространить нарѣзное оружіе новаго образца и въ казачьихъ войскахъ, составляющихъ значительную часть силъ Кавказской Арміи. Для этой цѣли, съ разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, заказаны у бельгійскаго фабриканта Таннера 24,000 винтовокъ, по 16 р. 25 к. за каждую; потомъ разрѣшено увеличить это число до 24,700. Нужная для покупки сумма должна быть выплачена изъ войсковыхъ суммъ Линейнаго казачьяго войска и пополнена казаками въ теченіи 3-хъ лѣтъ. 2,000 винтовокъ уступлены Черноморскому войску.

Со введеніемъ нарѣзнаго оружія, въ 9-ти разныхъ пунктахъ были учреждены мастерскія и собраны команды, для приготовленія бельгійской пули и обученія употребленію ея. Въ послѣдствіи, по сношенію съ ген.-фельдцейхмейстеромъ, командированъ на Кавказъ полковникъ Эсауловъ съ нѣсколькими гвардейскими офицерами, для введенія пули Минье. Въ настоящее время этотъ снарядъ уже распространенъ въ стрѣлковыхъ частяхъ гренадерской и 21-й пѣхотной дивизій.

Въ прошломъ году приступлено къ введенію этой пули въ полкахъ 20-й дивизіи, и всѣ необходимыя для того принадлежности высланы въ эти войска. Равнымъ образомъ, во всѣхъ драгунскихъ полкахъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіонахъ, которые приняли нарѣзныя ружья въ прошломъ году, принято обучать дѣйствію оружія прямо съ пулею Минье.

При введеніи пули Минье въ войскахъ Кавказской Арміи, признано было полезнымъ выдѣлку желѣзныхъ чашечекъ къ этимъ пулямъ производить на мѣстѣ, дабы обезпечить безостановочное снабженіе ими войскъ и складовъ Арміи, и тогда-же была устроена небольшая временная мастерская, подъ руководствомъ члена оружейнаго комитета полковника Эсаулова. Нынѣ-же, когда пуля Минье распространяется почти во всѣхъ войскахъ, существующая для выдѣлки чашечекъ мастерская оказывается уже неудовлетворительною. Вслѣдствіе этого, я счелъ необходимымъ устроить болѣе обширную и постоянную мастерскую, примѣнясь къ устроенной при С.-Петербургскомъ арсеналѣ. Представивъ, въ іюнѣ 1859 года, проектъ новой мастерской г. военному министру, вмѣстѣ съ тѣмъ я предписалъ начальнику артиллеріи Арміи нынѣ-же приступить къ устройству болѣе обширной и удобной мастерской, мѣстными средствами.

Возвысившаяся цѣна на лошадей въ Кавказскомъ намѣстничествѣ заставила меня просить Высочайшаго соизволенія на прибавку ремонтныхъ денегъ: для полевыхъ батарей и парковъ по 10 р. на Линіи, и по 20 р. за Кавказомъ, а для подвижныхъ орудій гарнизонной артиллеріи по 14 р. 88¾ к.

II. Преобразованіе гарнизонной артиллеріи.

Съ положеніемъ о Кавказской Арміи 1-го апрѣля 1858 года, артиллерійскіе гарнизонные округа, находившіеся на Кавказѣ и за Кавказомъ, упразднены, и управленіе всѣми предметами ихъ прежней дѣятельности ввѣрено начальникамъ артиллеріи 5-ти главныхъ военныхъ отдѣловъ, подъ завѣдываніемъ начальника артиллеріи Арміи и находящагося при немъ общаго присутствія. Соединеніемъ въ одномъ управленіи всѣхъ артиллерійскихъ вѣдомствъ: полеваго, гарнизоннаго, арсенальнаго, парковаго и оружейнаго—создано одно цѣлое, въ которомъ избѣгаются прежнія противорѣчащія направленія, нескончаемая переписка между независимыми частями, безпрерывно необходимыми одна другой, и всѣ средства каждаго вѣдомства направлены къ одной цѣли, содѣйствуя взаимно другъ-другу.

Артиллерійскіе гарнизоны, до тѣхъ поръ недостаточные, по количеству и обширности крѣпостей, и усиленные только временно для прошедшей войны, преобразованы. Они состоятъ теперь изъ 20½ ротъ: 4-хъ на Правомъ и 5-ти на Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи, 3-хъ въ Прикаспійскомъ краѣ, 1-й въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, 7-ми за Кавказомъ и полуроты въ Астрахани, Ростовѣ и Дубовкѣ, при тамошнихъ складахъ. Штатное число людей въ ротѣ 250 чел., но разрѣшено имѣть въ ротахъ не одинаковый комплектъ, а по мѣрѣ надобности отъ 2-хъ до 3-хъ сотъ чел., не выходя изъ общаго положеннаго числа людей.

Доселѣ существовало для Кавказской Арміи только 3 арсенала: Тифлисскій, Георгіевскій и Новороссійскій, которые не могли удовлетворить потребностямъ и по обширности края, и по ограниченности своихъ средствъ, такъ, что въ разныхъ пунктахъ должно было заводить особыя мастерскія. При преобразованіи всего военнаго управленія и введеніи новаго оружія, оказалось необходимымъ, изъ существующихъ арсеналовъ оставить только одинъ Тифлисскій, и учредить особые арсеналы въ каждомъ изъ главныхъ военныхъ отдѣловъ, для исправленія поврежденій въ артиллеріи и оружіи, превышающихъ средства войскъ. Начальникамъ артиллеріи поручено приступить къ подробнымъ соображеніямъ о пунктахъ и размѣрахъ этихъ арсеналовъ. До осуществленія общей мѣры, для Праваго Крыла уже устроенъ арсеналъ въ Усть-Лабѣ, а для Лѣваго Крыла оставленъ пока Георгіевскій, до перемѣщенія его въ Грозную.

Мѣстные артиллерійскіе парки существовали въ 17-ти пунктахъ, а снабженіе ихъ припасами зависѣло отъ начальниковъ гарнизонной артиллеріи. Нынѣ учреждены постоянные мѣстные парки въ каждомъ изъ главныхъ отдѣловъ и въ Тифлисѣ. Снабженіе парковъ боевыми припасами, назначенными въ опредѣленной нормѣ, возложено на начальника артиллеріи Арміи, а командующимъ войсками предоставлено, по военнымъ потребностямъ, учреждать промежуточные парки, отдѣляя въ ихъ часть запасовъ, назначенныхъ въ главный паркъ.

При новомъ устройствѣ артиллерійской части, прежній порядокъ перевозки артиллерійскихъ предметовъ изъ Россіи сухимъ

путемъ оказывался невыгоднымъ. По моему приказанію, артиллерійское управленіе поставило условія для перевозки преимущественно водою и по новымъ путямъ, ближайшимъ къ мѣстамъ, назначеннымъ для новыхъ складовъ.

ГЛАВА XI.

Военно-инженерная часть.

I. Обзоръ произведенныхъ работъ.

Работы по военнымъ предпріятіямъ.

По мѣрѣ расширенія нашихъ предѣловъ со стороны непокорныхъ горцевъ, производились инженерныя работы по возведенію новыхъ укрѣпленій, оборонительныхъ штабъ-квартиръ и другихъ военныхъ сооруженій.

Всѣ подобныя постройки, равно какъ и другія сооруженія, связанныя съ ходомъ военныхъ дѣйствій, производились обыкновенно самими-же войсками, изъ матеріаловъ, которые можно было найти подъ рукою, съ покупкою только такихъ строительныхъ потребностей, которыхъ посредствомъ войскъ заготовить было невозможно.

Такимъ образомъ, при занятіи Салатавіи въ 1857 году, устроена при селеніи старый Буртунай штабъ-квартира Дагестанскаго пѣхотнаго полка, и у Міатлинской переправы на р. Сулакѣ построенъ мостъ и укрѣпленіе Міатлы.

Со стороны Лѣваго Крыла, въ теченіи 1857 и 1858 годовъ, для обезпеченія за нами Аргунскаго края, заложены укрѣпленія: Дачу-Барзой, Зонахъ, Евдокимовское и Шатоевское, въ которомъ устроивается шт.-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка; кромѣ того построены укрѣпленія: Кишень-Аухъ, Шали, Бердыкель и Хоби-Шавдонъ. Въ 1859 году на р. Андійское Койсу основано мостовое Преображенское укрѣпленіе, а между нимъ и Веденемъ промежуточное укрѣпленіе Форельное.

На Лезгинской Кордонной Линіи, шт.-квартира Тифлисскаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка перенесена на передовую линію въ Лагодехи, а въ Царскихъ Колодцахъ устроена шт.-квартира Переяславскаго драгунскаго полка.

На западномъ Кавказѣ, въ 1857 году, въ теченіи лѣта возведено въ землѣ Абадзеховъ укр. Майкопское, куда переведена шт.-квартира Кубанскаго пѣхотнаго полка. Въ 1858 году перестроено укр. Псебайское на Мало-Лабинской линіи, въ которомъ расположена шт.-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка. Кр. Анапа возобновлена въ меньшихъ, противъ прежняго, размѣрахъ.

Для водворенія нашихъ войскъ въ землѣ Натухайцевъ устроена Адагумская линія основаніемъ въ 1857 году укр. Адагумскаго, а въ 1858 году выше его по р. Адагуму укр. Крымскаго, куда къ осени того-же года переведена шт.-квартира Крымскаго пѣхотнаго полка. На мѣстѣ бывшаго Новороссійска возведено укр. Константиновское съ морскою станціею того-же имени. Въ 1859 году заложено укрѣпленіе при сліяніи рѣкъ Неберджая и Бакана, а около укр. Крымскаго занятъ башнями пунктъ, называемый известковою скалою.

Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, въ Абхазіи, возобновлено укр. Гагры и заложено укр. въ Цебельдѣ, подъ названіемъ Цебельдинскаго.

Кромѣ вышеизложенныхъ работъ, въ теченіи экспедиціи, войска производили разработку дорогъ, устройство военныхъ переправъ и укрѣпленныхъ позицій.

Работы внутри края.

Независимо отъ построекъ, связанныхъ съ ходомъ военныхъ дѣйствій, инженерныя работы производились и на заднихъ линіяхъ, по всему пространству Кавказскаго и Закавказскаго края, и въ штатныхъ крѣпостяхъ, расположенныхъ на Персидско-Турецкой границѣ. Кромѣ обыкновеннаго ремонта, онѣ заключались въ устройствѣ помѣщеній для войскъ и въ постройкѣ артиллерійскихъ, коммисаріатскихъ, провіантскихъ и другихъ воинскихъ зданій. Всѣ эти работы производились частью вольнымъ наймомъ, а частью посредствомъ войскъ, наряжаемыхъ изъ гарнизоновъ.

II. Предположенія о предстоящихъ сооруженіяхъ.

Существующія на границахъ Закавказскаго края крѣпости: Александраполь, Ахалцихъ и Эривань, въ настоящемъ ихъ видѣ, далеко не удовлетворяютъ условіямъ самостоятельныхъ крѣпостей, которыя могли-бы выдержать осаду хорошо снабженныхъ европейскихъ войскъ.

Чтобы воспользоваться мирнымъ временемъ для усиленія нашихъ границъ съ возможно меньшими издержками, я поручилъ начальнику инженеровъ Арміи осмотрѣть какъ крѣпости, такъ и другіе пограничные пункты, важные въ оборонительномъ отношеніи, и представить мнѣ свои соображенія по этому предмету.

Изъ представленныхъ мнѣ ген. Кеслеромъ проектовъ видно:

Александраполь, какъ крѣпость не оконченная, требуетъ усиленія обороны отдѣльными фортами съ восточной и сѣверозападной сторонъ и возведенія нѣкоторыхъ помѣщеній для гарнизона и складовъ, недостатокъ которыхъ былъ весьма ощутителенъ въ минувшую войну.

Ахалцихъ, по невыгодному положенію между высотами, командующими всею крѣпостью, долженъ быть также усиленъ тремя отдѣльными укрѣпленіями.

Эриванская крѣпость, по непрочности матеріала, изъ котораго она построена, по причинѣ командующихъ ею высотъ, на разстояніи менѣе дальности пушечнаго выстрѣла, и главное, по причинѣ вреднаго климата, не можетъ оставаться въ настоящемъ положеніи. Такъ какъ многія воинскія зданія въ ней по совершенной ветхости въ скоромъ времени должны быть построены вновь, то выгоднѣе возвести новую крѣпость въ меньшихъ размѣрахъ на возвышенной и открытой мѣстности, между городомъ и сел. Кинакиръ, въ 3-хъ верс. отъ центра существующаго города.

Въ Делижанскомъ ущельѣ, близъ сел. Делижанъ, гдѣ сходятся дороги изъ Александраполя и Эривани, полезно возвести небольшое укрѣпленіе, въ видѣ военной станціи, для временнаго склада военныхъ запасовъ, такъ какъ сообщеніе отъ этого пункта до Александраполя и Эривани, въ военное время, можетъ быть пересѣчено летучими непріятельскими отрядами.

Чтобы преградить движеніе непріятеля во внутрь страны чрезъ Гурію и Мингрелію и обезпечить военные наши склады для войскъ, назначенныхъ для обороны края съ этой стороны, необходимо построить здѣсь крѣпость.

Въ случаѣ войны Россіи съ Европейскими державами въ союзѣ съ Турціею, Тифлисъ, какъ главный пунктъ въ военномъ, административномъ и торговомъ отношеніяхъ, естественно будетъ служить цѣлью непріятеля, стремящагося къ завладѣнію Закавказскимъ краемъ. По центральному своему положенію, онъ представляетъ выгоднѣйшій пунктъ для сосредоточенія въ военное время нашихъ резервовъ.

Для предохраненія города отъ занятія его открытою силою, я имѣю въ виду, при перенесеніи всѣхъ артиллерійскихъ зданій на лѣвый, возвышенный берегъ р. Куры,—на что уже имѣется Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе,—расположить ихъ въ оборонительномъ видѣ, а высоты, окружающія городъ, занять отдѣльными фортами, образуя такимъ образомъ въ долинѣ Куры, на которой расположенъ Тифлисъ, обширный укрѣпленный лагерь, сохраняющій постоянное сообщеніе съ внутренностью края и представляющій большія выгоды для обороняющагося; имѣя въ своихъ рукахъ мосты на Курѣ, можно по кратчайшимъ дорогамъ, по обоимъ берегамъ рѣки, двигать всѣ свои силы для поддержанія аттакованной части и въ благопріятную минуту перейти къ наступленію.

Въ послѣдствіи я полагаю всѣ вообще воинскіе зданія и склады, разбросанные теперь въ различныхъ частяхъ города, пере-

нести на лѣвый берегъ Куры, въ черту предполагаемыхъ укрѣпленій.

Проекты усиленія обороны Александраполя, Ахалциха, новой Эриванской крѣпости и крѣпости въ при-Ріонскомъ краѣ, а также укр. Тифлиса, съ означеніемъ приблизительной стоимости выполненія ихъ, я уже имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Какъ я уже имѣлъ счастіе лично докладывать Вашему Императорскому Величеству, степень необходимости и обширности означенныхъ работъ состоитъ въ непосредственной связи съ предполагаемою Закавказскою желѣзною дорогою, относясь къ ней въ обратной пропорціи. При разсѣянности и безсвязности пунктовъ, которые Закавказскія войска должны охранять въ случаѣ внѣшней войны, инженерныя работы въ краѣ должны быть весьма обширны и многостоющи. Съ сооруженіемъ желѣзной дороги, возможность сосредоточить массу войскъ на всякой угрожаемой мѣстности—позволитъ ограничиться лишь необходимѣйшими.

Кромѣ этихъ проектовъ, въ 1858 году составленъ проектъ устройства гавани на Каспійскомъ морѣ близъ гор. Петровска. Проектъ этотъ, разсмотрѣнный особымъ комитетомъ, удостоился уже Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія и нынѣ приступлено къ выполненію его.

ГЛАВА XII.

Военно-дорожная часть.

1. Сухопутныя сообщенія.

Необходимость устройства прочныхъ и безопасныхъ путей составляетъ одну изъ самыхъ неотлагательныхъ потребностей намѣстничества, въ которомъ, по чрезвычайно-пересѣченной мѣстности, естественныхъ колесныхъ путей почти вовсе не существуетъ; а между тѣмъ, для движенія войскъ, снабженія Арміи и развитія края нужда въ нихъ чувствуется каждый день сильнѣе.

Вступивъ въ управленіе краемъ, я обратилъ особенное вниманіе на внутреннія и внѣшнія сообщенія, предположивъ устройство капитальнымъ образомъ важнѣйшихъ путей. Для приведенія мысли этой въ исполненіе необходимо было измѣнить прежде существовавшій порядокъ устройства дорогъ, состоявшій преимущественно въ ремонтированіи путей, проложенныхъ по жительскимъ тропамъ или старо-рѣчьямъ. Работы эти поглощали ежегодно ассигновавшійся рабочій капиталъ и труды солдатъ, безъ всякаго видимаго улучшенія.

Въ раіонѣ VIII округа путей сообщенія, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ сооруженій, не было ни одного прочнаго; а попытки устроить части новыхъ дорогъ, для улучшенія старыхъ, оказались неудачными отъ недостатка полныхъ предварительныхъ изысканій. Торговый путь по топямъ Мингрельскихъ болотъ дѣлалъ сообщеніе приморскихъ пунктовъ съ Кутаисомъ чрезвычайно труднымъ и возвышалъ цѣны на Европейскіе товары. Сообщеніе съ Россіею по Военно-Грузинской дорогѣ, особенно зимою, было непостоянно и часто опасно. Военныхъ сообщеній на теперешнихъ Правомъ и Лѣвомъ Крылахъ Кавказской Линіи, бывшей Лезгинской Кордонной Линіи и въ Прикаспійскомъ краѣ существовало весьма мало и тѣ были едва разработаны.

Убѣдившись, что ежегодный рабочій капиталъ, опредѣленный для VIII округа путей сообщенія въ 100 т. р., несоотвѣтствовалъ потребности, я испросилъ увеличить его до 300 т. р. Кромѣ этой суммы, назначенной на постоянныя годовыя работы, Ваше Императорское Величество соизволили повелѣть: ассигновать особый капиталъ на устройство государственныхъ дорогъ. При такихъ средствахъ, необходимыя для Кавказа дорожныя работы быстро двинулись впередъ.

Прежде всего было предпринято прочное устройство трехъ главныхъ путей: Военно-Грузинскаго, Военно-Осетинскаго и Военно-Имеретинскаго.

На Военно-Грузинской дорогѣ совершены въ трехъ пунктахъ капитальныя работы, обезпечивающія свободное движеніе по ней во всякую пору года: 1) черезъ Душетскую гору, часто почти непроѣздную отъ глубокой грязи, построено шоссе. 2) Исполнена часть работъ, по утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ проекту перевала черезъ Главный Хребетъ, именно, разработка Земомлетскаго подъема, въ обходъ Квишетской горы. Работа эта окончена вчернѣ съ выгоднымъ для такой мѣстности уклономъ (около $^1/_{25}$), при ширинѣ отъ 3-хъ до 4-хъ саж., съ каменными парапетами. 3) На р. Малкѣ построенъ новый мостъ на чугунныхъ устояхъ и къ нему съ обѣихъ сторонъ насыпано шоссе; выборъ пункта для этого моста сокращаетъ дорогу на 30 верс. Для продолженія Военно-Грузинской дороги сдѣланы точныя изысканія на разстояніи отъ Коби до берега Малки. Главной задачей при составленіи этого проекта было провести дорогу въ обходъ періодически падающаго Казбекскаго завала, и многихъ бѣшенныхъ балокъ. Но пока будутъ окончены работы по устройству вполнѣ обезпеченнаго перевала черезъ Крестовую гору, я принялъ мѣры, чтобы и въ настоящее время этотъ путь содержался въ возможной исправности. Для этой цѣли я приказалъ соединить на немъ средства, раздробляемыя прежде между путями Кайшаурскимъ и Буслачирскимъ, и закрылъ этотъ послѣдній. Съ тѣхъ поръ сообщеніе по дорогѣ не прерывалось. По повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, дорожный сборъ по Военно-Грузинской дорогѣ переданъ въ вѣдомство путей сообщенія и съ тѣхъ поръ возросъ съ 12-ти на 20 т.

Военно-Осетинская дорога изъ Алагира въ гор. Они весьма важна для безпрепятственнаго сообщенія Кавказской Линіи съ Кутаисскимъ ген.-губернаторствомъ, на случай противудѣйствія возможнымъ покушеніямъ непріятеля со стороны Чернаго моря. Она замѣчательна высотою перевала (9,390 ф.) и правильнымъ уклономъ на всемъ протяженіи. Въ настоящее время по этой дорогѣ можетъ уже свободно происходить движеніе войскъ и тяжестей.

На Военно-Имеретинской дорогѣ работы производились въ двухъ мѣстахъ: на горномъ перевалѣ, между мѣст. Сурамомъ и станціею Малитскою, устроивалась новая тоссированная дорога, во многихъ мѣстахъ продѣланная въ скалахъ и опертая на каменныя стѣны. Отъ гор. Кутаиса разрабатывалась дорога до Ріонской пристани—мѣстечка Марани. Въ обоихъ мѣстахъ работы уже далеко подвинулись впередъ.

Сооруженія, совершенныя на этихъ трехъ дорогахъ, вполнѣ могутъ назваться капитальными.

Въ продолженіе послѣднихъ двухъ лѣтъ приглашенные мною иностранные инженеры обозрѣли во всей подробности мѣстность между двумя морями, по направленію предполагаемой желѣзной дороги; они собрали всѣ данныя для отчетливаго соображенія проекта, какъ желѣзной дороги, такъ и устройства безопаснаго порта въ устьѣ Ріона.

Въ военныхъ отдѣлахъ произведены слѣдующія работы:

1) На Правомъ Крылѣ Кавказской Линіи:

а) Открыто сообщеніе отъ Суворовской батарейки на Кубани чрезъ укр. Адагумское съ Крымскимъ.

б) Проложены дороги до вновь водворенныхъ станицъ на рѣкахъ: Большомъ Тегенѣ, Урупѣ и Кефарѣ.

в) Разработана колесная дорога вверхъ по ущелью р. Тиберды, для вывоза тамошняго хорошаго строеваго лѣса и для сплава его по р. Кубани.

2) На Лѣвомъ Крылѣ Кавказской Линіи:

а) Разработана дорога отъ Сунжи по Аки-юртовскому ущелью и отъ редута Алгузъ-Али по ущелью р. Ассы, чрезъ Мужичь, къ аулу Алкуну, и оттуда чрезъ горный перевалъ къ р. Фортангѣ до Мереджинской поляны.

б) Для сообщенія съ передовыми укрѣпленіями, возведенными въ горахъ, разработаны удобныя дороги отъ кр. Воздвиженской, долиною Чанты-Аргуна, мимо укр. Аргунскаго, чрезъ Ша-

тоевское до Евдокимовскаго, и отъ Шалинскаго укрѣпленія по ущелью р. Басса, чрезъ мѣсто расположенія разоренныхъ ауловъ: Бассынъ-Берды, Таузенъ, Алистанжи, до вновь возведеннаго укрѣпленія близъ развалинъ Ведено; оттуда удобная дорога открыта вверхъ по ущелью Хулхулау, чрезъ Хорочай къ Огузъ-Эзенъ-али (Ретло), далѣе чрезъ Чибирлойскій аулъ Хой къ озеру Анди и оттуда внизъ къ аулу Тандо и къ берегамъ р. Андійскаго Койсу, гдѣ заложено въ 1859 году мостовое укр. Преображенское.

3) Въ Прикаспійскомъ краѣ:

Разработывались дороги въ Салатавіи, для сообщенія Буртуная съ Мичикаломъ и Евгеніевскимъ.

4) На бывшей Лезгинской Кордонной Линіи:

а) Проложены вьючныя дороги: отъ укр. Ниникосъ-цихе по Мичикальскому хребту, чрезъ Вирисъ-майданъ, до уроч. Кхейдо (на границѣ Дидойскаго и Капучинскаго обществъ), отъ укр. Сацхенисъ къ ущелью Ашитль и уроч. Чайратло, Капучинскаго общества. Дороги эти открываютъ свободный доступъ въ Дидо, Капучу и Анцухъ.

б) Разработана дорога по Панкійскому ущелью и далѣе чрезъ Андони къ сел. Шатиль въ горной Хевсуретіи, съ предположеніемъ продолжать ее до Чанты-Аргуна.

в) Начато изысканіе для окончанія дороги по Шинскому ущелью, съ переваломъ чрезъ г. Салаватъ, съ цѣлью соединить прямымъ путемъ Лезгинскую Кордонную Линію съ южнымъ Дагестаномъ; но пріостановлено по неимѣнію для этого свободныхъ войскъ.

г) Построенъ новый мостъ чрезъ р. Алазань у Алмало.

5) Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ:

Устраивается сообщеніе гор. Сухумъ-Кале чрезъ уроч. Наа, Окумъ и Джвары съ гор. Кутаисомъ.

Проводится дорога въ Сванетію.

Съ покореніемъ Восточнаго Кавказа, приступлено къ разработкѣ въ горахъ обширной стратегической системы дорогъ. По предположенію, въ два года, Чечня и Дагестанъ должны быть раскрыты удобными путями по всѣмъ главнымъ направленіямъ.

II. Водяныя сообщенія.

Для опредѣленія возможности пароходства по четыремъ главнымъ рѣкамъ Кавказа: Тереку, Кубани, Курѣ и Ріону, было командировано нѣсколько офицеровъ морскаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы сдѣлать надлежащіе промѣры и описать фарватеры рѣкъ.

Буксирное пароходство по Курѣ, отъ устья до Мингечаура, существовало съ 1852 до 1857 года; но не оправдало расчетовъ своихъ учредителей, почему и прекратилось. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, для пароходовъ, сидящихъ не болѣе 3-хъ футъ въ водѣ,—плаваніе возможно до Самуха (дер. при впаденіи Алазани въ Куру).

По случаю-же проектированія желѣзной дороги отъ Тифлиса до Баку, этотъ водяной путь потерялъ все свое значеніе.

Общество Русскаго пароходства и торговли взяло на себя содержаніе пароходовъ по Ріону. Для приведенія этой рѣки вполнѣ въ судоходное состояніе, найдено необходимымъ углубить ложе ея на хрящеватыхъ перекатахъ и фарватеръ при впаденіи въ море. Находящіеся нынѣ на Ріонѣ пароходы оказались не довольно плоскодонными для удобнаго плаванія по ней.

Фарватеръ Терека былъ изслѣдованъ въ 1857 году. Рѣка эта, развѣтвляясь въ концѣ своего теченія, не представляетъ удобствъ для плаванія пароходовъ. Только при помощи огромныхъ прибрежныхъ работъ, на пространствѣ болѣе 60-ти верс., возможно плаваніе легкихъ судовъ; это заставило отказаться отъ возможности завести пароходство по Тереку.

Къ числу важныхъ предпріятій, совершившихся въ послѣднее время на Кавказѣ, должно быть причислено открытіе пароходства на Кубани, которое обѣщаетъ самыя благопріятныя послѣдствія въ военномъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Лѣвый берегъ Кубани, ниже впаденія Лабы, населенъ горцами, отчасти непокорными, а потому ни одна частная компанія не хотѣла взять на себя развитіе пароходства по рѣкѣ, подверженной нападенію непріятеля. Предпріятіе это было исполнено изъ суммъ Кавказскаго края. Заказанный въ Англіи и привезенный по частямъ пароходъ былъ собранъ въ Темрюкѣ, и въ апрѣлѣ 1858 года, въ первый разъ, поднялся по Кубани до станицы Тифлисской. Пароходство по Кубани должно продолжаться около 9-ти мѣсяцевъ въ году и можетъ быть доведено до станицы Темижбекской. Въ настоящее время приступлено къ расчисткѣ фарватера Кубани и устройству пристаней въ главныхъ складочныхъ пунктахъ.

Въ прошломъ году особо наряженная Коммиссія производила опись и промѣръ судоходной части Кубани, а нынѣ приступила къ составленію карты рѣки. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлены правила для судоходства по Кубани и опредѣляются какого рода работы необходимо произвести, для открытія доступа морскимъ судамъ въ Ахтанизовскій лиманъ, у Темрюка, представляющій обширную и закрытую гавань.

Кромѣ того, составленъ проектъ канала, который предполагается прорыть для снабженія Тифлиса водою и для орошенія до 50-ти т. десятинъ въ Каразской степи, нынѣ совершенно безплодныхъ по безводности. Проектъ этого важнаго для края сооруженія ужъ оконченъ и разсмотрѣнъ въ спеціальномъ, особо для этого составленномъ, комитетѣ.

ГЛАВА XIII.

Морская часть.

I. Организація морской части.

Охраненіе длинной прибрежной полосы, отъ устья Кубани до Абхазіи, занятой враждебными горскими племенами и недоступной съ суши, требовало присутствія постоянныхъ морскихъ силъ.

Существовавшая до войны Черноморская береговая линія не могла быть возобновлена, какъ потому, что чрезвычайно дорогое содержаніе ея никогда не достигало вполнѣ своей цѣли, такъ и потому, что самое существованіе ея зависѣло отъ одного непремѣннаго условія: полнаго нашего владычества на Черномъ морѣ. Послѣ Парижскаго трактата нечего было и думать строить на морскомъ берегу слабыя укрѣпленія, которымъ со стороны суши нельзя подать никакой помощи. Тѣмъ не менѣе, надобно было принять мѣры противъ незаконной торговли, развившейся въ большихъ размѣрахъ въ продолженіе истекшей войны на Кавказскомъ прибрежьѣ, такъ какъ единственными статьями ея были: вывозъ—невольники, ввозъ—военная контрабанда.

Изъ бывшей Черноморской береговой линіи, по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, предположено было занять только тѣ части, которыя доступны съ сухаго пути, а именно: сѣверную часть и южную; наблюденіе-же за незанятою частью морскаго прибрежья, между Гаграми и Константиновскимъ укрѣпленіемъ, предоставлено морскимъ силамъ.

По положенію 1856 года, берегъ Чернаго моря раздѣленъ на два отдѣла, въ вѣдѣніи двухъ независимыхъ другъ отъ друга начальниковъ: сѣверная часть состоитъ въ вѣдѣніи наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска, подчиненнаго командующему войсками Праваго Крыла; а южная въ вѣдѣніи начальника войскъ въ Абхазіи, подчиненнаго Кутаисскому ген.-губернатору. Съ этимъ раздѣленіемъ приморскаго края необходимо было согласовать устройство морскихъ средствъ, предназначенныхъ для службы при Кавказскомъ берегѣ, именно надлежало раздѣлить всѣ суда на двѣ части, предоставивъ каждую изъ нихъ въ распоряженіе того или другаго изъ двухъ береговыхъ начальниковъ. Хозяйственная часть была отдѣлена отъ распорядительной и возложена на начальника Черноморскаго флота, положеніемъ, Высо-

чайше утвержденнымъ 2-го декабря 1857 года, объ устройствѣ морской части на Кавказѣ.

Согласно съ этимъ, на восточномъ берегу Чернаго моря учреждены двѣ морскія станціи. Первая въ сѣверномъ отдѣлѣ въ Константиновскомъ укрѣпленіи, вторая въ южномъ въ укр. Сухумѣ.

Паровыя суда.

Для службы на Кавказскомъ берегу постоянно командируются отъ Черноморскаго флота два или три винтовыхъ корвета, два военныхъ парохода и четыре паровыхъ транспорта; суда эти смѣняются въ опредѣленное время, по сношенію морскаго вѣдомства съ главнымъ штабомъ Кавказской Арміи. Положеніе опредѣляетъ также права и обязанности начальниковъ станцій, которые завѣдываютъ судами и баркасами Азовской гребной флотиліи, находящимися въ раіонѣ станціи, на правахъ флагмановъ, отдѣльно командующихъ. Въ отношеніи хозяйства военныхъ судовъ, на Кавказское вѣдомство возложено только заготовленіе машиннаго топлива.

Для содѣйствія военнымъ и купеческимъ судамъ, приходящимъ въ Поти, учреждено въ этомъ городѣ управленіе капитана надъ портомъ, а для рѣшенія дѣлъ по морской части, требующихъ моего заключенія, устроено при управленіи ген.-квартирмейстера морское отдѣленіе.

Къ устройству морскихъ станцій, какъ въ Сухумѣ, такъ и въ Константиновскомъ укрѣпленіи, уже приступлено, и часть зданій окончена. Содѣйствіе судовъ постройкѣ портовыхъ зданій на морскихъ станціяхъ оказалось весьма полезнымъ; они привозили лѣсъ и камень, первый изъ Херсона, второй изъ Севастополя.

Азовскіе баркасы.

Для усиленія крейсерства по берегу Чернаго моря, учреждена Азовская гребная флотилія, состоящая въ сѣверномъ отдѣлѣ изъ 9-ти баркасовъ, а въ южномъ изъ 11-ти. Флотилія эта содержится на счетъ Кавказскихъ суммъ и оказала дѣйствительную пользу, ограждая берегъ отъ ввоза контрабанды.

Я имѣю въ виду увеличить число баркасовъ въ каждомъ отдѣлѣ Черноморскаго берега. Азовскіе баркасы содѣйствуютъ транспортамъ въ выгрузкѣ и нагрузкѣ и участвуютъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Для удобнаго крейсерства баркасовъ необходимо устройство достаточнаго числа станцій на берегу, чтобы при штилѣ или противномъ вѣтрѣ, гребцы безъ истощенія силъ могли пройти отъ одной станціи къ другой. Такія станціи еще не вездѣ устроены, а потому крейсерство Азовскихъ лодокъ между Анапою и Константиновскимъ укрѣпленіемъ, а также между Сухумомъ, Очемчирами и Редутомъ, за дальностью разстоянія между означенными пунктами, признается невозможнымъ. Азовскіе баркасы распредѣлены по слѣдующимъ приморскимъ пунктамъ:

Сѣверный отрядъ:		
На Джиметеѣ	2	баркас.
Въ Анапѣ	2	»
» Константиновскомъ	5	»
Южный отрядъ:		
При постѣ Св. Николая	1	»
Въ Поти	2	»
» Редутѣ	1	»
» Очемчирахъ	1	»
» Сухумѣ	2	»
» Бомборахъ	1	»
» Пицундѣ	1	»
» Гаграхъ	2	»

Общій проектъ устройства Азовскихъ баркасовъ еще не соображенъ окончательно; онъ находится въ связи съ учрежденіемъ болѣе бдительнаго карантинно-таможеннаго надзора по берегамъ Гуріи, Мингреліи, Абхазіи и Самурзакани.

II. Занятія судовъ.

Командируемые изъ Черноморскаго флота винтовые корветы содержали крейсерство по своимъ дистанціямъ, одна часть отъ Константиновскаго укрѣпленія до бывшаго форта Лазарева, а другая отъ форта Лазарева до Сухума. Крейсеры приводили найденныя на берегу суда съ контрабандою на морскія станціи, дѣйствуя въ этомъ случаѣ весьма часто открытою силою; на станціи особыми коммиссіями опредѣлялась законность приза. Винтовые корветы, кромѣ крейсерства, участвовали еще въ военныхъ предпріятіяхъ противъ непокорныхъ горцевъ. Военные транспорты перевозили разнаго рода грузы, а также десантныя войска, и содержали сообщеніе съ тѣми пунктами Кавказскаго берега, куда не заходятъ пароходы Русскаго общества пароходства и торговли.

III. Мѣры къ развитію коммерческаго флота.

Этнографія Кавказа ясно показываетъ, что главное развитіе коммерческаго флота, въ отношеніи къ берегамъ намѣстничества, всего важнѣе на Каспійскомъ морѣ.

По Кавказскому прибрежью Чернаго моря тянется страна малодоступная, которой главная промышленность до сихъ поръ состоитъ еще въ торговлѣ людьми.

Напротивъ, весь западный берегъ Каспійскаго моря занятъ Русскими поселеніями, или туземцами, понявшими уже выгоды гражданскаго устройства, и сообщеніе по Каспійскому морю составляетъ самое вѣрное и вполнѣ обезпеченное сообщеніе Закавказскаго края съ плодороднѣйшими губерніями Россіи. Истекшая война выказала ясно, какъ было затруднительно и ненадежно единственное сухопутное сообщеніе Закавказья съ Россіей—по Дарьяльскому ущелью.

Для того, чтобы прочно утвердить Русское владычество въ загорномъ краѣ, не подвергая его никакимъ случайностямъ, надобно основаться на Каспійскомъ морѣ и считать его нашимъ главнымъ военнымъ базисомъ. Посредствомъ недоступнаго непріятелю Каспійскаго бассейна и впадающей въ него Волги, Закавказскій край долженъ сдѣлаться неразрывнымъ продолженіемъ собственной Россіи. Но эта прочная связь можетъ устроиться дѣйствительно только при большомъ развитіи Каспійскаго пароходства. Для осуществленія этой цѣли, полезнѣе всего было обратиться къ частной предпріимчивости. 15-го апрѣля 1858 года, Вашему Императорскому Величеству угодно было утвердить положеніе Кавказскаго комитета объ учрежденіи акціонернаго общества подъ фирмою «Кавказъ». Общество обязалось содержать на Каспійскомъ морѣ 20 пароходовъ, перевозить за условленную цѣну казенные грузы и производить почтовые рейсы отъ Астрахани во всѣ порты Кавказскаго берега, и кромѣ того въ Новопетровское укрѣпленіе и Гурьевъ городокъ. Заключенное обязательство между казною и обществомъ имѣетъ силу въ продолженіи семи лѣтъ.

Въ началѣ 1857 года, военныя брандвахты гор. Баку и сѣверо-восточнаго Куринскаго банка были снабжены инструкціями, а для шкиперовъ коммерческихъ судовъ составлены были краткія правила плаванія въ морѣ и стоянки въ портахъ. Въ гор. Петровскѣ, для содѣйствія коммерческимъ судамъ, учреждено управленіе капитана надъ портомъ, и въ настоящее время приступлено къ постройкѣ въ этомъ городѣ и въ гор. Баку необходимыхъ портовыхъ заведеній. Для безопасности плаванія въ окрестностяхъ Баку и Ленкорани, гдѣ прибрежье чрезвычайно бурно, устроены на оборонительныхъ башняхъ маячные приборы.

Въ гор. Баку имѣетъ быть учреждено училище торговаго мореплаванія. Цѣль его есть образованіе свѣдущихъ штурмановъ, механиковъ и судостроителей для Каспійскаго флота. Проектъ положенія объ этомъ училищѣ, по составленіи, будетъ представленъ на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

ГЛАВА XIV.

Военно-учебная часть.

I. Общій обзоръ.

Кавказскій край до сей поры не имѣетъ военно-учебныхъ заведеній, а между тѣмъ нуждается въ нихъ. Племена, населяющія Кавказъ, мало развиты; однако-же въ послѣднее время поняли превосходство Русскаго образованія, и охотно отдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе намъ, тѣмъ болѣе, что воспитаніе открываетъ имъ путь къ службѣ, и слѣдовательно, къ возвышенію надъ своими соотчичами. Молодое поколѣніе способно развиться постепенно, а потому должно обратить особое вниманіе на подобное стремленіе высшихъ сословій. Съ другой стороны, значительное число Русскихъ, служащихъ на Кавказѣ, не имѣетъ средствъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, и въ видѣ особой награды, проситъ правительство о помѣщеніи ихъ въ казенныя заведенія. Для удовлетворенія такимъ желаніямъ средства Кавказскаго начальства недостаточны. Я имѣлъ уже счастіе повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе проектъ учрежденій, необходимыхъ, по моему мнѣнію, для распространенія образованія въ краѣ.

До сего времени для образованія горскаго юношества было сдѣлано очень мало. Основанныя въ 1837 году, при различныхъ частяхъ войскъ, школы военныхъ воспитанниковъ не достигаютъ своего назначенія. Командиры частей считаютъ часто существованіе школы обремененіемъ для полка и вовсе о ней не заботятся. Для умственнаго образованія и для надзора за мальчиками назначаются иногда офицеры и унтеръ-офицеры, неимѣющіе даже и элементарнаго образованія, и за исключеніемъ офицера, завѣдывающаго школою, не получая никакого вознагражденія за труды, исполняютъ свою обязанность неохотно. Пока эти школы однако-жъ единственное средство для образованія дѣтей покорныхъ туземцевъ и бѣдныхъ Русскихъ офицеровъ.

II. Существующія учебныя заведенія.

Къ 1-му января 1859 года школы военныхъ воспитанниковъ существовали при слѣдующихъ частяхъ войскъ:

При лейбъ-Эриванскомъ гренадерскомъ полку	на	100 чел.
» Грузинскомъ гренадерскомъ полку	»	100 »
» Переяславскомъ драгунскомъ полку	»	100 »
» Мингрельскомъ гренадерскомъ полку	»	50 »
» Кавказскомъ саперномъ № 1-мъ баталіонѣ	»	60 »
» Тенгинскомъ пѣхотномъ полку	»	50 »
» Апшеронскомъ пѣхотномъ полку	»	50 »
При Кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ:		
№ 28	»	15 »
№ 29	»	10 »
№ 30	»	35 »
№ 32	»	10 »
Итого	на	580 чел.

Суммы на содержаніе школъ отпускаются интендантствомъ Кавказской Арміи по положенію; кромѣ того воспитанникамъ производится довольствіе отъ коммисаріатскаго вѣдомства, а также добавочныя деньги на улучшеніе пищи, жалованье учителямъ Татарскаго языка и столовыя деньги офицерамъ, завѣдывающимъ школами, изъ суммъ, въ моемъ распоряженіи состоящихъ.

За исключеніемъ школъ военныхъ воспитанниковъ, устроенныхъ при частяхъ войскъ, на Кавказѣ имѣются еще слѣдующія общественныя заведенія для воспитанія:

1) Школа для воспитанія солдатскихъ дочерей, учрежденная при Кавказскомъ линейномъ № 8-мъ баталіонѣ.

2) Кабардинская школа въ Нальчикѣ на 25 воспитанниковъ. Заведеніе это содержится на счетъ общественной Кабардинской суммы, съ незначительнымъ вспомоществованіемъ со стороны казны.

3) Школа Кавказскихъ межевщиковъ, основанная въ 1847 году при ротѣ № 3-го топографовъ, для образованія землемѣровъ, необходимыхъ для государственнаго размежеванія Закавказскаго края. На первый разъ положено имѣть въ школѣ 50 воспитанниковъ; но впослѣдствіи число это было значительно сокращено и самая школа передана въ гражданское вѣдомство, въ томъ вниманіи, что назначеніе межевщиковъ есть чисто гражданское, и что послѣ первыхъ выпусковъ число ихъ оказалось достаточнымъ для потребностей края. Съ утвержденіемъ двухъ межевыхъ коммиссій—Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго казачьихъ войскъ, опытъ убѣдилъ, что число выпускаемыхъ изъ школы межевщиковъ было напротивъ недостаточно; а потому я нашелъ полезнымъ школу Кавказскихъ межевщиковъ вновь передать въ вѣдѣніе главнаго штаба Кавказской Арміи, увеличивъ комплектъ воспитанниковъ, по прежнему, до 50 чел. Изъ числа вакансій было предоставлено 30 для казаковъ Черноморскаго и Линейнаго казачьяго войска, съ платою по 175-ти р. с. за каждаго мальчика изъ войсковыхъ суммъ. Въ продолженіи 1857 и 1858 годовъ, военное начальство всѣми мѣрами старалось ввести въ управленіе школою всевозможныя преобразованія и улучшенія по части хозяйственной и учебной. Съ конца 1858 года введено въ старшихъ классахъ преподаваніе механики и межевыхъ законовъ, а также мальчики обучаются гимнастикѣ и фехтованію.

III. Мѣры къ усиленію средствъ образованія.

Въ 1858 году, Ваше Императорское Величество изволили отмѣнить отправленіе въ кадетскіе корпуса дѣтей почетныхъ горскихъ старшинъ, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ образованіе мѣстное, которое не лишало-бы ихъ возможности видѣться по временамъ съ своими родственниками. Для исполненія воли Вашего Императорскаго Величества, въ настоящее время, при Кавказскомъ учебномъ округѣ составленъ проектъ учрежденія горскихъ училищъ, которыя будутъ находиться подъ военнымъ надзоромъ, оставаясь въ вѣденіи учебнаго округа.

Такихъ училищъ предполагается открыть шесть:

Во Владикавказѣ съ пансіономъ	на	120 восп.
Въ Нальчикѣ	»	65 »
» Темиръ-Ханъ-Шурѣ	»	65 »
» Усть-Лабѣ	»	65 »
» Сухумѣ	»	40 »
» Грозной	»	65 »
Итого	на	420 восп.

Часть вакансій въ училищахъ будетъ предоставлена дѣтямъ Русскихъ чиновниковъ и офицеровъ. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, взамѣнъ школъ военныхъ кантонистовъ, открыты въ Имперіи училища военнаго вѣдомства, для приготовленія писарей, топографовъ, кондукторовъ, и учителей гимнастики для войскъ. По огромному требованію вышеозначенныхъ чиновъ для войскъ Кавказской Арміи, я испрашивалъ разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества для открытія и здѣсь училищъ военнаго вѣдомства. Такихъ училищъ я предполагалъ основать четыре:

Въ Тифлисѣ	на	500 восп.
» Царскихъ-Колодцахъ	»	250 »
Во Владикавказѣ	»	250 »
Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ	»	250 »
Итого	на	1250 восп.

На первый разъ я полагаю открыть одно военное училище, въ Тифлисѣ. По штатамъ, ежегодное содержаніе его будетъ стоить около 43 т. р. с. Всѣ эти предположенія отчасти обсуживаются, отчасти уже представлены на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе, котораго нынѣ еще не воспослѣдовало.

ГЛАВА XV.

Межевая часть, геодезическія и картографическія работы.

I. Межевыя работы.

Межевыя работы.

По цѣли своей и роду занятій, картографическія работы на

Кавказѣ дѣлились на межевыя и собственно военно-топографическія. Въ межевыхъ работахъ въ особенности нуждались, и до сихъ поръ еще нуждаются, казачьи войска Линейное и Черноморское, которыя, по неопредѣлительности своей собственности, не могли ею правильно распоряжаться; по той-же причинѣ и мѣстное начальство не могло принять, для устройства благосостоянія и соотвѣтственной ему службы войскъ, точныхъ и положительныхъ мѣръ. Для размежеванія казачьихъ земель учреждены межевыя коммиссіи, одна для Черноморскаго войска въ 1847 году, другая для Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска и для магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи въ 1853 году.

Межевая коммиссія Черноморскаго казачьяго войска.

До прибытія моего на Кавказъ, работы межевой коммиссіи Черноморскаго казачьяго войска получили уже желаемое развитіе.

Въ теченіе семи лѣтъ, она составила топографическую карту Черноморіи въ различныхъ масштабахъ, собрала достаточное количество статистическихъ данныхъ для опредѣленія правъ станицъ на поземельное владѣніе и отмежевала нѣсколько дачъ въ окрестностяхъ гор. Ейска. За тѣмъ, въ продолженіи 1857 и 1858 года, коммиссія повѣряла произведенную съемку и собирала окончательныя статистическія свѣдѣнія о числительности народонаселенія и поземельномъ довольствіи станицъ. Она составила вѣдомость поземельнымъ угодьямъ по качеству земли и приступила къ обозначенію границъ межевыми знаками, къ нанесенію на карту всѣхъ земель, принадлежащихъ войску, станичнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Труды межевой коммиссіи Черноморскаго войска приходятъ къ окончанію; по вычисленію ея оказалось, что казаки не могутъ быть надѣлены тѣмъ количествомъ земли, которое имъ опредѣлено по Высочайше утвержденному положенію о войскѣ. Ежели раздѣлить всю имѣющуюся землю на число народонаселенія, то на каждую душу мужескаго пола круглымъ числомъ придется по 24 десятины, вмѣсто 30, назначенныхъ по положенію въ дѣйствительный надѣлъ, и 15 дес. на душу въ запасъ, на случай увеличенія народнаселенія. Объ измѣненіи статей по поземельнымъ угодіямъ Черноморскихъ казаковъ сдѣлано мною сношеніе съ г. военнымъ министромъ. Дѣятельность межевой коммиссіи Черноморскаго войска выказалась явственнѣе съ увеличеніемъ числа межевыхъ чиновъ, выпускаемыхъ изъ школы Кавказскихъ межевщиковъ въ Тифлисѣ; это позволило пополнять убыль межевщиковъ, часто случающуюся вслѣдствіе зловреднаго климата.

Межевая коммиссія Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска.

Съ 1853 по 1858 годъ, межевая коммиссія Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска принимала тѣ участки земли, которые были назначены казакамъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1845 года, и производила лишь частныя межеванія. Къ этому времени работы были окончены, осталось непринятымъ въ войско: участокъ 198,096 дес., предназначенный къ прирѣзкѣ отъ магометанскихъ народовъ, и пространство въ 95 т. дес., занятое хуторами Моздокскихъ жителей; это замедленіе произошло отъ того, что магометанамъ еще не опредѣлено вознагражденіе за землю, которая отъ нихъ отходитъ; жители-же Моздока объявляютъ претензію на передачу въ войско занимаемой земли, такъ какъ они ею владѣютъ болѣе 80-ти лѣтъ. Съ 1858 года коммиссія приступила къ первоначальнымъ работамъ по межеванію; она отдѣлила межевыми знаками границу казачьихъ земель отъ частныхъ владѣній, на пространствѣ 1,700 верс. Въ прошломъ году коммиссія начала хозяйственную съемку казачьихъ земель и окончила межеваніе Горскаго полка. Чрезмѣрно малое число межевщиковъ, опредѣленныхъ по штату въ межевую коммиссію Линейнаго войска, разсрочиваетъ работы ея болѣе чѣмъ на 12 лѣтъ; а потому я имѣю въ виду, вмѣстѣ съ преобразованіемъ этой коммиссіи въ генеральную межевую коммиссію земель Ставропольской губерніи, представить на воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества новые штаты ея, въ гораздо обширнѣйшихъ размѣрахъ.

II. Военно-топографическія работы.

Въ настоящее время все пространство Кавказскаго намѣстничества покрыто обширною сѣтью топографическихъ работъ, которыя въ покорной части, будучи произведены инструментально, достигаютъ удовлетворительной степени точности и вмѣщаютъ въ себѣ всѣ необходимыя подробности по части топографіи страны; глазомѣрныя съемки исполняются только въ земляхъ непокорныхъ горцевъ, гдѣ работы не могутъ производиться безъ прикрытія войскъ. Съ каждымъ днемъ мы получаемъ все болѣе точныя и опредѣлительныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, прежде мало, или совсѣмъ незнакомыхъ. Лѣтомъ 1860 года предпринята треангуляція покоренныхъ горъ, которая свяжетъ съемки Закавказскаго края съ работами по этой части въ Россіи; такимъ образомъ мы получимъ полную подробную карту всего Кавказа.

Въ продолженіи 1858 и 1859 годовъ, въ 5-ти главныхъ отдѣлахъ Кавказа были произведены съемки, которыя по военнымъ обстоятельствамъ оказывались наиболѣе нужными. На Правомъ Крылѣ работы по этому предмету ограничивались снятіемъ на планъ долинъ, рѣкъ, по которымъ слѣдовали отряды, и подробнымъ обозначеніемъ мѣстности, на которой предполагалось построить станицы. На Лѣвомъ Крылѣ, за исключеніемъ глазомѣрныхъ съемокъ при движеніи впередъ отрядовъ, были начаты подробные планы цѣлыхъ округовъ и земель, занятыхъ отдѣльными племенами; такимъ образомъ въ 1858 году снято на планъ: часть Кумыкской плоскости, окрестности кр. Грозной и часть Назрановскаго общества. Со стороны Прикаспійскаго края земля непокорныхъ горцевъ болѣе намъ извѣстна. Въ прежнее время Сѣверный Дагестанъ, а также и Нагорный, были главнѣйшими театрами нашихъ военныхъ дѣйствій; при всякомъ движеніи войскъ нашихъ въ горы, были снимаемы карты мѣстности, которыя намъ служатъ и до сего времени; поэтому топографическія работы въ этомъ краѣ въ настоящее время производились въ меньшемъ размѣрѣ, нежели въ другихъ главныхъ отдѣлахъ Кавказа; онѣ ограничивались повѣркою прежнихъ съемокъ и инструментальною съемкою окрестностей Буртуная. На бывшей Лезгинской Линіи сняты инструментально, отчасти мѣстными средствами, отчасти по распоряженію главнаго штаба Арміи: Тушетія, Телавскій, Сигнахскій уѣзды, Горскій и Тушино-Пшаво-Хевсурскій округа; кромѣ того исполнены полу-инструментально слѣдующія съемки: часть общества Дидо, общество Капуча и части обществъ Иланхеви, Анцуха, Ташъ, Анцроссо и Богнада. По Кутаисскому ген.-губернаторству произведены полу-инструментальныя работы въ Сванетіи, Цебельдѣ и Абхазіи, а также снята часть Ваханскаго хребта.

Въ 1859 году на Кавказѣ были произведены слѣдующія работы:

Сняты инструментально:

На Правомъ Крылѣ, пространства отъ станицы Ново-Лабинской вверхъ по рѣкамъ Псенафу и Гіагѣ, верховья рр. Уль и Айрюма, и 5 станицъ, поселенныхъ по рр. Большому и Малому Зеленчукамъ, Чамлыку, Харсу и Окарту.

На Лѣвомъ Крылѣ, земли Горскаго полка Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, земли частей Чеченскаго и Военно-Осетинскаго округовъ на плоскости и нагорной части Военно-Осетинскаго округа.

Въ Тифлисской губерніи, земли частей Горскаго округа и Горійскаго уѣзда.

Сняты полу-инструментально:

На Правомъ Крылѣ, пространства отъ станицы Корсунской вверхъ по рр. Пшишъ, Пчасъ, Шендукъ и Дишъ.

На Лѣвомъ Крылѣ, пространства отъ поста Камбилеевскаго до аула Мужичь на р. Ассѣ, общества Чибирлоевское, Технуцальское и часть Ичкеринскаго, общества между укр. Евгеніевскимъ, Буртунаемъ и рр. Акташъ и Андійскимъ Койсу, простран-

ства отъ укр. Кишень, вверхъ по рр. Ярыкъ-су и Яманъ-су, пространства по обѣимъ сторонамъ р. Кара-Койсу, маршрутъ отъ аула Голотль до ауловъ: Карата и Кахарасу-ахъ-Кентъ.

Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ, пространства между рр. Кодоромъ и Окумомъ.

Сняты глазомѣрно:

Пространства между укрѣпленіями: Анапой, Константиновскимъ, Крымскимъ, Варениковскимъ; отъ укр. Майкопа, вверхъ по р. Бѣлой, между рр. Фарсомъ, Серале, Айрюмомъ; пространства между рр. Ассою и верховьемъ р. Фортанги и Черными горами; общества: Анцроссо, Ухнада, Ташъ, Канада, Кейсерухъ, Мукрахъ, Рисъ-Ора, и вверхъ по р. Кейсерухъ-чай до горы Тудуръ-дага; Карата, Тиндалъ и Иланхеви.

Составленіе описаній края и занятія по чертежной.

Вмѣстѣ съ топографическими работами, въ разныхъ отдѣлахъ края составлялись описанія разнородныхъ частей Кавказа. Безпрерывныя военныя дѣйствія и некомплектъ офицеровъ генеральнаго штаба мѣшали составленію статистическаго описанія Кавказа, возложеннаго на Армію, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 9-го мая 1857 года; не менѣе того, въ теченіи 1857 и 1858 годовъ, поступило на разсмотрѣніе нѣсколько сочиненій по части статистики. Въ главномъ штабѣ Кавказской Арміи произведенныя въ отдѣлахъ съемки вычерчивались, сводились вмѣстѣ, и составлялись цѣлыя карты, которыя ежегодно исправлялись по полученнымъ свѣдѣніямъ. Къ 1859 году были совершенно окончены и свѣрены: дорожная карта Кавказскаго края (20 верс. въ дюймѣ), карты Лѣваго Крыла, Прикаспійскаго края и бывшей Лезгинской Кордонной Линіи (3 верс. въ дюймѣ); кромѣ того составляется карта Кавказа (5 верс. въ дюймѣ). Въ 1859 году составлялись: карта сѣверо-западной Азіи (50 верс. въ дюймѣ), подробная топографическая карта Кавказскаго края (5 верс. въ дюймѣ), карта Лѣваго фланга бывшей Лезгинской Линіи (2 верс. въ дюймѣ) и разные мѣстные планы и карты.

III. Тифлисская метеорологическая обсерваторія.

Еще при покойномъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ былъ Высочайше утвержденъ проектъ Тифлисской метеорологической обсерваторіи, и съ тѣхъ поръ, какъ въ Тифлисѣ, такъ и на вспомогательныхъ метеорологическихъ станціяхъ, устроенныхъ на различныхъ пунктахъ Кавказа и Закавказскаго края, производились наблюденія, частью публикованныя въ запискахъ Императорской академіи наукъ, частью-же сохранившіяся въ рукописяхъ. Наблюденія продолжались безостановочно не только на мѣстахъ, гдѣ устроены станціи, но даже иногда при движеніи отрядовъ въ глубь горъ. Такимъ образомъ описаны изслѣдованія въ Дидойскомъ обществѣ и сѣверной Тушетіи, опредѣлено направленіе и сила земнаго магнетизма въ Ставропольской губерніи и въ Прикаспійскомъ краѣ и т. д.

Въ 1858 году, обсерваторіи отпущены добавочныя деньги 6,500 р. на ремонтныя работы, и тогда-же начали составлять проектъ новой магнито-метеорологической и астрономической обсерваторіи. Для собранія свѣдѣній о современныхъ нововведеніяхъ въ Европейскихъ магнитныхъ обсерваторіяхъ, былъ командированъ заграницу директоръ Тифлисской обсерваторіи, по возвращеніи котораго были составлены новые штаты и приступлено къ постройкѣ новой обсерваторіи.

ГЛАВА XVI.

Денежныя смѣты и контроль.

I. Измѣненія по счетной части.

До 1858 года суммы на расходы по бывшему отдѣльному Кавказскому Корпусу испрашивались къ ассигнованію разнообразно, а именно: по смѣтѣ интендантства—требовались не только суммы на довольствіе войскъ провіантомъ и фуражемъ, но и на военно-строительныя и военно-дорожныя работы, вообще на всѣ безъ различія военные расходы и даже на многіе расходы штатные; по смѣтѣ инженернаго департамента испрашивалась только сумма на возведеніе новыхъ построекъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, на ремонтное содержаніе и отопленіе зданій; смѣты-же по артиллерійскому, коммисаріатскому и медицинскому вѣдомствамъ—составлялись даже безъ вѣдѣнія главнокомандующаго Арміею, въ подлежащихъ департаментахъ.

Высочайше утвержденное въ 1-й день апрѣля 1858 года положеніе объ управленіи Кавказской Арміи, преобразовавъ совершенно существовавшія учрежденія, опредѣливъ имъ новыя права и отношенія, вмѣстѣ съ тѣмъ указало на необходимость измѣнить означенный порядокъ составленія смѣтъ, согласовавъ его съ воспослѣдовавшимъ преобразованіемъ.

На основаніи сего, по сношенію съ военнымъ министромъ, установленъ слѣдующій порядокъ по этому предмету:

По каждому вѣдомству обязаны изготовлять отдѣльныя смѣты въ подлежащихъ управленіяхъ, раздѣляя ихъ на два разряда: а) общія, заключающія расходы штатные, составляющіе обыкновенную годичную потребность, и б) дополнительныя на тѣ расходы, которые по связи съ военными предпріятіями не могутъ быть опредѣлены ранѣе окончательнаго соображенія съ проектомъ предстоящихъ въ слѣдующемъ году военныхъ дѣйствій.

Распоряженіемъ этимъ достигаются двѣ цѣли: во-1-хъ, въ смѣту интендантства вносятся теперь только потребности на довольствіе войскъ, какъ въ обыкновенное время, такъ и во время экспедицій, а также на заселеніе Кавказа казачьими станицами, и на военно-экстраординарные расходы, и затѣмъ всѣ прочіе расходы, которые не имѣютъ никакого соотношенія съ интендантствомъ, изъ смѣтъ его исключаются, и распредѣлены по своимъ вѣдомствамъ; расходы по коммисаріатской и медицинской частямъ, впредь до распространенія на нихъ общаго преобразованія управленій Кавказской Арміи, остаются на прежнемъ положеніи. Во-2-хъ, всѣ смѣты въ совокупности составляютъ смѣту Кавказской Арміи, и чрезъ то представится возможность не вносить расходы по Арміи въ смѣты разныхъ департаментовъ; онѣ составятъ особый отдѣлъ въ общей финансовой смѣтѣ военнаго министерства, чѣмъ значительно упростится дѣло, тѣмъ болѣе, что самая отчетность на всѣ суммы, отпускаемыя управленіямъ Арміи, подлежитъ ихъ-же окончательной ревизіи и должна быть отсылаема въ государственный контроль непосредственно отъ главнокомандующаго.

II. Общій сводъ расходовъ.

Слѣдующая таблица показываетъ ассигнованіе суммъ на тѣ только расходы, какіе испрашивались по смѣтамъ, составленнымъ въ Кавказской Арміи:

	1857 г.	1858 г.	1859 г.
1) По смѣтамъ интендантства, на предметы довольствія:			
	р. к.	р. к.	р. к.
а) На штатные расходы	199,115—40	194,983—36	191,104—13¼
б) На порціи, соль и провіантъ съ перевозками, со включеніемъ расходовъ на заготовленіе доставленнаго въ натурѣ отъ внутренняго вѣдомства провіанта	7,520,729—63	7,972,863—46	8,880,423—44
в) На фуражное довольствіе лошадей въ войскахъ, со включеніемъ издержки на заготовленіе доставленнаго въ натурѣ овса отъ внутренняго вѣдомства	2,655,937—62½	2,291,719—49¼	2,299,038—57½
г) На раціоны	494,757— —	408,575—75	316,914— —
д) На заготовленіе сухарей и на добавочныя винныя порціи въ зимнихъ экспедиціяхъ	239,805—59¾	438,174— 4	284,247—51½
Итого на предметы довольствія	11,110,345—25¼	11,126,316—10¼	11,971,727—66¼

2) По тѣмъ-же смѣтамъ на разные предметы по завоеванію и заселенію Кавказа.			
а) На военно-экстраординарные расходы.	100,000— —	100,000— —	100,000— —
б) На содержаніе постоянныхъ и временныхъ туземныхъ ополченій.	763,341— 9¾	618,244—41	679,578—28¾
в) На содержаніе транспортовъ	236,782—90¾	312,418—27	290,822—28¼
г) На призывъ на службу льготныхъ казаковъ Кавказскаго Линейнаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ.	188,282—89¼	196,816—53	172,026—22
д) На пополненіе убыли лошадей	68,928— —	68,928— —	68,928— —
е) На водвореніе казачьихъ станицъ на передовыхъ линіяхъ	323,166— 9	558,457—15¼	984,975—13½
ж) На покрытіе расходовъ, произведенныхъ при покореніи Восточнаго Кавказа.	—	—	1,000,000— —
Итого на расходы по завоеванію и заселенію Кавказа	1,680,500—98¾	1,854,864—36¼	3,296,329—92½
3) По смѣтамъ интендантства военно-инженерной и путей сообщенія.			
На военно-строительныя и дорожныя издержки. . .	1,517,387—72	1,304,165—69	1,564,696—71
4) По смѣтамъ интендантства.			
На расходы по морской части	275,405—29¼	318,905—77½	174,726—75
5) По тѣмъ-же смѣтамъ.			
На топографическія съемки.	6,008—49½	5,920—11	5,000— —
6) По смѣтамъ начальника артиллеріи.			
На расходы по артиллерійской части.	Объ ассигнованіяхъ за эти годы по смѣтамъ артиллерійскаго департамента свѣдѣній неимѣется.		449,395— 4½
Всего по всѣмъ вѣдомствамъ	14,589,647—74¾	14,610,172— 4	17,461,876— 9¼

Примѣчаніе. Здѣсь не включены всѣ вообще расходы за 1857 и 1858 годы по артиллерійскому, и за всѣ три года по коммисаріатскому департаменту, по неимѣнію объ нихъ свѣдѣній.

III. Отчетность.

Отчетность въ суммахъ, ассигнованныхъ на разныя потребности бывшаго отдѣльнаго Кавказскаго корпуса до 1858 года, ревизовалась частью въ С.-Петербургѣ, а частью въ Тифлисѣ, именно: по коммисаріатской, госпитальной, артиллерійской частямъ въ подлежащихъ департаментахъ военнаго министерства; а по провіантской части, военнымъ расходамъ, военно-строительной и военно-дорожной частямъ въ контрольномъ отдѣленіи интендантства;—за симъ суммы, назначенныя по смѣтамъ департаментовъ инженернаго, военныхъ поселеній, главнаго управленія путей сообщенія, ревизовались въ коммиссіи для ревизіи отчетовъ по инженерной и строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ.

Затрудненія, возникавшія отъ такого разъединеннаго дѣйствія отчетности, и обнаруживавшаяся медленность въ ходѣ ревизій, требовали неотлагательныхъ мѣръ къ введенію инаго порядка, болѣе соотвѣтственнаго требованіямъ контроля.

На этомъ основаніи, по Высочайше утвержденному 1-го апрѣля 1858 года положенію объ управленіи Кавказскою Арміею, отчетность въ суммахъ, отпускаемыхъ на потребности Арміи, назначено ревизовать въ подлежащихъ управленіяхъ самой Арміи; изъ числа которыхъ нѣкоторыя уже получили сообразное тому устройство и права, а проекты о преобразованіи остальныхъ управленій представлены на утвержденіе.

Существовавшая въ Тифлисѣ коммиссія для ревизіи отчетовъ упразднена, и обязанности ея возложены по принадлежности на штабъ инженеровъ Арміи и правленіе VIII округа путей сообщенія; ревизія-же отчетности по артиллерійскому вѣдомству передана изъ департамента въ штабъ артиллеріи Арміи.

Контрольное отдѣленіе при интендантствѣ Арміи, которое, по случаю внесенія въ интендантскую смѣту огромныхъ суммъ, вовсе до интендантства не относящихся, крайне обременено было ревизіею отчетности, не принадлежащей провіантскому вѣдомству, нынѣ нѣсколько облегчено въ занятіяхъ новымъ смѣтнымъ порядкомъ о передачѣ военно-строительныхъ и военно-дорожныхъ суммъ въ вѣдѣніе штаба инженеровъ и VIII округа путей сообщенія. Въ настоящее время преобразованіе интендантства и контрольнаго отдѣленія вошло въ общій проектъ.

Такимъ образомъ, впредь до ожидаемаго и крайне необходимаго кореннаго преобразованія отчетности, установится въ Кавказской Арміи порядокъ, при которомъ возможно будетъ достигнуть болѣе успѣха и безъ сомнѣнія облегчится переходъ къ новому устройству части.

Дѣйствія ревизіонныхъ учрежденій Кавказской Арміи, съ конца 1856 по 1859 годъ включительно, состоятъ въ слѣдующемъ:

По интендантству.

Къ 1857 году, числилось по обревизованнымъ книгамъ и расчетамъ прежняго времени суммъ, отнесенныхъ по учетнымъ реэстрамъ къ справкамъ . . . . . 33,998,103 р. 81 к.

Въ 1857, 1858 и 1859 годахъ обревизовано книгъ и расчетовъ за 1853, 1854, 1855, 1856 и частью 1857 годы, числомъ 12,550, на сумму. . . . . 103,642,015 » 95 »

Итого. . . . 137,640,119 р. 76 к.

Изъ того числа утверждено по ревизіи книгъ и расчетовъ на сумму . . . . . 84,797,768 р. 88 к.

Затѣмъ къ 1860 году осталось отнесенныхъ къ справкамъ по учетнымъ реэстрамъ (10,913). . . . . 52,842,350 р. 88 к.

Генеральные отчеты отправлены въ государственный контроль за 1848, 1849, 1850 и 1851 годы.

Причины запоздалости представленія отъ контроля интендантства генеральныхъ отчетовъ, и вообще неудовлетворительнаго успѣха ревизій книгъ и расчетовъ, заключается въ несоотвѣтственномъ устройствѣ интендантства со всѣми принадлежащими къ нему частями. Въ ожиданіи преобразованія этого управленія по составляемому проекту, я разрѣшилъ усилить средства контроля прикомандированіемъ трехъ провіантскихъ коммисіонеровъ; сверхъ того, вслѣдствіе замѣченныхъ въ военномъ совѣтѣ, при разсмотрѣніи балансоваго отчета интендантства за 1857 годъ, запущеній по контрольной части, по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, воспослѣдовавшему въ 30-й день ноября 1858 года, для приведенія въ ясность—отъ какихъ причинъ составились остатки денежныхъ суммъ, показанные по тому отчету, была составлена особая коммиссія, которая удовлетворительно окончила свой трудъ въ указанный ей срокъ, по 1-е іюля 1859 года. Эти вспомогательныя средства принесли нѣкоторую пользу по контрольной части; но дѣйствительный успѣхъ въ разработкѣ запущенныхъ за тридцать лѣтъ старыхъ дѣлъ вообще по интендантству, и въ представленіи полныхъ отчетовъ, зависитъ единственно отъ тѣхъ средствъ и мѣръ, которыя заключаются въ составляемомъ проектѣ преобразованія этого важнѣйшаго военно-хозяйственнаго управленія.

Для разборки старыхъ дѣлъ съ 1827 по 1849 годъ, образованы въ 1848 году въ вѣдомствѣ интендантства три временныя отдѣленія:

На разсмотрѣніе этихъ отдѣленій	*дѣлъ.*	*книгъ*	*бумагъ*
поступило по 1857 годъ.	38,762	1,954	55,998
Изъ нихъ по тотъ-же 1857 годъ разсмотрѣно и разрѣшено.	19,177	1,191	48,056
Затѣмъ къ 1-му января 1857 года оставалось.	19,585	763	7,942
Къ тому числу, въ 1857, 1858 и 1859 годахъ поступило.	1,177	—	8,863
	20,762	763	16,805

Въ послѣдніе три года разсмотрѣно и разрѣшено	4,214	219	9,642
Затѣмъ остается къ 1-му января 1860 года	16,548	544	7,163
По разсмотрѣннымъ въ этихъ отдѣленіяхъ дѣламъ, книгамъ и расчетамъ, приведено въ извѣстность претензій на сумму		874,876— $1^2/_7$	
Изъ нихъ разрѣшено на		357,620—13	
Въ то число отпущено на удовлетвореніе претензій		268,911—$56^1/_2$	
Отнесено къ выдачѣ		75,877— $2^1/_2$	
Отказано		12,831—54	

По военно-инженерному вѣдомству.

Обревизованы шнуровыя книги за 1854, 1855, 1856 и 1857 и частью 1858 годы.

Генеральные отчеты отправлены въ государственный контроль за 1854, 1855 и 1856 годы.

Обревизованы книги и отчеты за 1854, 1855 и 1856 годы.

Генеральные отчеты отправлены за 1854 годъ.

ГЛАВА XVII.

Награды.

I. Измѣненія въ порядкѣ представленій къ наградамъ.

Немедленно по вступленіи въ командованіе отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, я установилъ слѣдующія правила для руководства при представленіяхъ къ наградамъ:

1) Частные начальники, представляя журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ, въ то-же время испрашиваютъ особыми рапортами по командѣ разрѣшеніе войти съ представленіемъ объ особо отличившихся.

При этомъ прилагаются: краткія выписки изъ журналовъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, за которыя награды испрашиваются, особая вѣдомость о частяхъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и списокъ лицъ, представляемыхъ къ наградамъ и къ какимъ именно.

2) Если по ближайшей оцѣнкѣ дѣла воспослѣдуетъ на представленіе мое разрѣшеніе, частные начальники изготовляютъ наградные списки въ той нормѣ, которая будетъ имъ указана, наблюдая строго при этомъ постепенность наградъ.

3) Представленія за разновременныя дѣла противъ горцевъ дѣлать два раза въ годъ: къ 1-му января и 1-му іюля.

4) Съ представленіями за отличіе по службѣ входить одинъ разъ въ годъ: о чинахъ регулярныхъ войскъ къ 1-му сентября, объ азіатцахъ къ 1-му января. Такимъ образомъ установлено было, что отдѣльныя нормы о наградахъ должны быть представляемы разъ въ годъ за отличіе по службѣ, два раза въ годъ за общія военныя отличія, и по окончаніи важныхъ экспедицій за отличія, оказанныя въ этихъ предпріятіяхъ. Въ случаѣ-же особыхъ подвиговъ, заслуживающихъ исключительнаго вниманія, частнымъ начальникамъ разрѣшено входить съ представленіями тотчасъ по совершеніи дѣла.

II. Свѣдѣнія о числѣ награжденныхъ.

Общее число наградъ, испрошенныхъ чинамъ Кавказской арміи:

	Награждено.	Къ началу 1857 года состояло на лицо.	Пропорція награжденныхъ къ общему числу.
За 1857 годъ:			
За военныя отличія:			
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ	1,036	4.563	1: $4^2/_5$
Не военныхъ чиновъ, состоявшихъ при Арміи	34		
Нижнихъ чиновъ	3,550	220,205	1: 62
	4,620		
За отличіе по службѣ:			
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ	331	4,563	1: $13^4/_5$
Не военныхъ чиновъ, состоявшихъ при Арміи	117		
Нижнихъ чиновъ	307	220,205	1: 717
	755		
Кромѣ того:			
Начальниковъ частей за неимѣніе бѣжавшихъ	9		
Нижнихъ чиновъ за человѣколюбивые подвиги	22		
Всего	5,306		
Общій итогъ составляетъ:			
награжденныхъ:			
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ	1,369	4,563	1: $3^1/_3$
Нижнихъ чиновъ	3,857	220,205	1: 57
За 1858 годъ:			
За военныя отличія:			
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ	1,469	4,126	1: $2^4/_5$
Не военныхъ чиновъ, состоящихъ при Арміи	49		
Нижнихъ чиновъ	3,511	230,593	1: 65
	5,029		
За отличіе по службѣ:			
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ	327	4,126	1: $12^3/_6$
Не военныхъ чиновъ, состоящихъ при Арміи	124	—	—
Нижнихъ чиновъ	204	230,593	1 1,130
Кромѣ того:			
Начальниковъ частей за неимѣніе бѣжавшихъ	22		
Нижнихъ чиновъ за человѣколюбивые подвиги	41		
Всего	5,747		
Общій итогъ составляетъ:			
награжденныхъ:			
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ	1,818	4,126	1: $2^1/_4$
Не военныхъ чиновъ	173	—	—
Нижнихъ чиновъ	3,756	230,593	1: 61

Выходитъ круглымъ счетомъ, что въ Кавказской Арміи, несущей постоянныя тягости самой трудной боевой жизни, офицеру приходится одна награда почти чрезъ 3 года, а нижнимъ чинамъ, исключая кресты и медали, выданныя милиціи, около трехъ наградъ въ годъ на роту, эскадронъ и батарею.

Въ число это не вошли награды, разрѣшенныя по ходатайству моихъ предшественниковъ.

Во время моего начальствованія, Ваше Императорское Величество удостоили разныя части Кавказскихъ войскъ слѣдующихъ отличій:

Вѣдомость о наградахъ, пожалованныхъ частямъ войскъ въ 1858 и 1859 годахъ.

Какимъ частямъ войскъ.	Какія награды съ надписями.	За что именно.
1-му, 2-му, 3-му, 4-му и 5-му баталіонамъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка.	Знаки на папахи за отличіе въ 1857 году.	За мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году.
21-му стрѣлковому баталіону. Дагестанскому конно-иррегулярному полку.	Простыя знамена безъ надписей.	
19-му стрѣлковому баталіону.	Знаки безъ надписи.	За мужество и храбрость въ дѣлахъ съ горцами въ 1858 и 1859 годахъ.
3-му баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Барятинскаго полка.	Георгіевское знамя съ надписью: за взятіе штурмомъ аула Веденя 1-го апрѣля 1859 года, съ сохраненіемъ и прежней надписи: за взятіе Андіи 14-го іюня 1845 года.	За мужество и храбрость, оказанныя при взятіи штурмомъ аула Веденя 1-го апрѣля 1859 года.
20-му стрѣлковому баталіону. 4-му и 5-му баталіонамъ Куринскаго пѣхотн. полка.	Знамя безъ надписи.	
	Георгіевскія знамена съ надписью: за отличіе въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ, и съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей, первому изъ нихъ за отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22-го августа 1839 года, а послѣднему 1700—1850.	За мужество и храбрость, оказанныя въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ.

Сверхъ того пожалованы знамена на основаніи приказа г. военнаго министра 30-го іюля 1859 года № 188.

Какимъ частямъ войскъ.	Какія награды съ надписями.	За что именно.
18-му стрѣлковому баталіону.	Знамя безъ надписи.	За отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ горцами 1859 года, при взятіи Гуниба.
Кавказскому линейному № 1-му баталіону.	Знамя безъ надписи.	За разновременныя дѣла съ горцами.

Лит. А.

СВѢДѢНІЕ

о числительности чиновъ Кавказской Арміи.

За октябрь.	1856 года. По списку состояло. Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.	Итого.	Недоставало. Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.	Сверкъ комплекта. Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.	Число частей.	1857 года. По списку состояло. Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.	Итого.	Недоставало. Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.	Сверхъ комплекта. Регулярныхъ.	Иррегулярныхъ.	Число частей.
Штабъ-офицеровъ	386	181	567	29	4	27	36	—	381	164	545	29	7	35	18	—
Оберъ-офицеровъ	4,263	1,258	5,521	160	87	640	92	—	3,945	1,165	5,110	56	136	471	15	—
Унтеръ-офицеровъ	16,852	4,661	21,513	1,314	119	310	752	—	16,122	4,402	20,524	644	235	405	523	—
Музыкантовъ	4,925	964	5,889	465	190	17	55	—	4,960	1,074	6,034	183	91	67	38	—
Рядовыхъ	169,610	76,588	246,198	20,583	2,205	8,248	22,950	—	154,488	74,274	228,762	22,768	2,449	3,036	19,417	—
Нестроевыхъ	13,870	960	14,813	2,931	172	5	266	—	14,232	998	15,230	1,896	190	53	360	—
Всего	209,906	84,612	294,518	25,482	2,777	9,247	24,151	—	194,128	82,077	276,205	25,576	3,108	4,067	20,371	—
Пѣхоты:																
Баталіоновъ	—	—	—	—	—	—	—	177	—	—	—	—	—	—	—	165
Сотенъ	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Кавалеріи:																
Полковъ	—	—	—	—	—	—	—	57	—	—	—	—	—	—	—	54
Эскадроновъ	—	—	—	—	—	—	—	29½	—	—	—	—	—		—	29½
Сотенъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
Артиллеріи:																
Орудій	—	—	—	—	—	—	—	387	—	—	—	—	—	—	—	337
Мортиръ	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	16

	1858 года.								1859 года.							
Штабъ-офицеровъ	415	149	564	14	12	60	8	—	413	144	557	8	13	39	8	—
Оберъ-офицеровъ	4,143	1,113	5,256	20	178	300	5	—	4,263	1,219	5,482	91	41	302	27	—
Унтеръ-офицеровъ	17.195	4,447	21,642	1.027	245	905	591	—	19,034	4.280	23,314	668	345	1 545	686	—
Музыкантовъ	4,815	946	5,761	238	145	25	31	—	5,209	960	6,169	44	91	66	42	—
Рядовыхъ	168,573	75,143	243,716	14,178	2,485	6,166	19,987	—	181,633	74,748	256,381	7,335	1,337	3,719	20,669	—
Нестроевыхъ	15,373	1,062	16.435	1,392	178	338	344	—	15.672	1,094	16,766	1.764	180	74	388	—
Всего	210,514	82,860	293,374	16,869	3,244	7,794	20,966	—	226,224	82,445	308,669	9,910	2,007	5,745	21,820	—
Пѣхоты:																
Баталіоновъ	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	156
Сотенъ	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	5
Кавалеріи:																
Полковъ	—	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—	—	—	—	—	54
Эскадроновъ	—	—	—	—	—	—	—	29½	—	—	—	—	—	—	—	29½
Сотенъ	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1
Артиллеріи:																
Орудій	—	—	—	—	—	—	—	364	—	—	—	—	—	—	—	306
Мортиръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Лит. Б.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ подсудимыхъ и состоявшихъ подъ слѣдствіемъ лицъ, подвергшихся наказаніямъ по рѣшеніямъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею.

Съ ноября 1856 по 1-е января 1860 года.

Роды и виды преступленій.		Къ чему присуждены подсудимые по военно-суднымъ дѣламъ. Къ смертной казни.	Въ каторжную работу.	Въ Сибирь на поселеніе.	По лишеніи правъ состоянія, разжалованы въ рядов.	Разжалованы въ рядовые безъ лишенія правъ состоян.	Въ арестанскія роты. Навсегда.	На срочное время.	Къ тѣлесному наказанію съ оставленіемъ на службѣ.	Къ разнымъ оштрафованіямъ какъ-то: вмѣненію суда въ наказаніе, къ лишенію знаковъ отличій и т. п.	Церковному покаянію.	Оставлены въ подозрѣніи.	Прощены по Всемилостивѣйшему Манифесту и другимъ уваженіямъ.	Оправданы.	Итого.	Какія состоялись рѣшенія по слѣдственнымъ дѣламъ. Прощены по Всемилостивѣйшему Манифесту.	Преданы суду.	Подвергнуты разнымъ наказаніямъ, какъ-то: замѣчаніямъ, выговорамъ, арестамъ, удаленію отъ должностей и увольненію отъ службы.	Оправданы.	Высланы изъ края во внутреннія губерніи Россіи.	Итого.
I. Преступленія противъ вѣры:																					
Богохуленіе.																					
Офицеровъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры.																					
Нижнихъ чиновъ: изъ дворянъ	1858	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
„ „ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	3	6	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1859	—	—	7	—	—	3	—	—	—	—	3	—	—	13	—	—	—	—	—	—

Ереси и расколы.																					
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1856	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	—	2	17	—	—	—	1	20	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	10	—	14	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ.	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—
Святотатство, разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ.																					
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—
	1858	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
II. Преступленія государственныя:																					
Оскорбленіе Его Императорскаго Величества и членовъ Императорскаго дома.																					
Офицеровъ.	1859	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Измѣна.																					
Офицеровъ.	1858	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1858	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1856	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	4	4
	1859	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	10	—	—	—	—	—	—
Бунтъ и мятежъ.																					
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1858	5	35	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	43	—	—	—	—	—	—
III. Преступленія противу правительства:																					
Взломъ тюремъ и выпускъ арестантовъ.																					
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Сочиненіе, распубликованіе и разглашеніе подложныхъ указовъ, распоряженій правительства, пасквилей, подметныхъ писемъ и т. п.																					
Офицеровъ.	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Поддѣлка монеты, фальшивыхъ ассигнацій, кредитныхъ бумагъ, гербовой бумаги и имѣніе таковыхъ у себя.																					
Офицеровъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
	1858		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1858	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1859	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству непринадлежащихъ.	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Порубка казенныхъ лѣсовъ.																					
Офицеровъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
IV. Преступленія по службѣ:																					
Дерзость противу начальства, неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія.																					
Офицеровъ	1857	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	2
	1859	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	1
Классныхъ чиновниковъ.	1858	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1856	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1856	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	6	—	—	—	—	5	—	4	—	1	—	2	18	—	—	—	—	—	—
	1858	—	4	—	—	—	—	3	—	9	—	—	1	—	17	—	—	—	—	—	—
	1859	7	11	—	—	—	1	3	—	5	—	—	—	—	27	—	—	—	—	—	—
Преступленіе должности.																					
Генераловъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Офицеровъ.	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	4	5	—	—	—	—	5
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	7	3	13	4	—	27
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	7	12	4	—	—	23
Классныхъ чиновниковъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	3
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	—	—	1	—	—	1
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	3
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	1	7	—	—	—	—	—	—
Уклоненіе отъ службы подъ разными предлогами.																					
Офицеровъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	—	—	1	—	—	1
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	5
Классныхъ чиновниковъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	2
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	4	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Злоупотребленіе власти.																					
Офицеровъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	7	—	—	—	—	7
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	3	2	3	—	—	8
	1859	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	3	—	—	2	1	—	3
Классныхъ чиновниковъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Лихоимство.																					
Офицеровъ	1857	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—

Употребленіе нижнихъ чиновъ въ партикулярныя работы безъ платы.																						
Офицеровъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
Преступленія по управленію и храненію воинскаго имущества.																						
Офицеровъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	4	1	5	—	—	11
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	5
Классныхъ чиновниковъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	2
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	4	—	—	9
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Похищеніе, расточеніе и утрата казеннаго имущества.																						
Офицеровъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	3	1	5	—	—	—	6
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	3
Классныхъ чиновниковъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	4	—	1	—	—	—	1
	1858	—	—	—	1	—	—	—	—	4	—	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	2	—	—	17
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ	1857	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
„ „ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	6	—	3	—	—	—	2	11	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	2	—	5	—	—	2	3	12	—	—	—	—	—	—
Умышленная порча оружія, аммуниціи, продажа и закладъ оныхъ.																						
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
Подговоръ къ побѣгу и другимъ преступленіямъ.																						
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Упускъ арестанта отъ безпечнаго за нимъ надзора.																						
Офицеровъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	3
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
„ „ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	4	—	7	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
V. Преступленія противъ безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ:																						
Смертоубійство умышленное и намѣреніе къ оному.																						
Офицеровъ	1857	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ	1858	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
„ „ не изъ дворянъ	1856	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	11	1	—	—	—	1	—	4	—	4	—	3	24	—	—	—	—	—	—
	1858	—	7	—	—	—	—	2	—	2	3	9	—	4	27	—	—	—	—	—	—
	1859	—	15	—	—	—	1	—	—	2	—	5	—	2	25	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1857	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	2	—	—	3	5
	1858	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	3	1	4
	1859	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
Смертоубійство неосторожное, случайное и въ оборонѣ учиненное.																						
Офицеровъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1
	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	1	—	3
	1858	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
„ „ не изъ дворянъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	1	4	—	—	1	—	—	1
	1858	—	1	—	—	—	—	2	1	4	10	—	1	—	21	—	—	1	—	—	1
	1859	—	1	—	—	—	1	—	—	1	3	—	—	1	13	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1859	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Пристанодержательство разбойниковъ и укрывательство бѣглыхъ.																						
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	1	3
Поединки, драки и буйства.																						
Офицеровъ	1857	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	1	—	5
	1858	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	2
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	1	—	5
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—

Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	2	1	—	1	1	6	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	1	4	—	—	—	—	—	—
VI. Преступленія противу правъ семейственнаго состоянія:																					
Прелюбодѣяніе.																					
Офицеровъ.	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
VII. Противузаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе:																					
Кровосмѣшеніе.																					
Офицеровъ.	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ. . . .	1859	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Растлѣніе и насиліе женскому полу.																					
Офицеровъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Классныхъ чиновниковъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1859	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—
» » не изъ дворянъ	1857	—	2	—	—	—	—	—	—	1	1	2	—	1	7	—	—	—	—	—	—
	1858	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1859	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1857	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Мужеложство.																					
Офицеровъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
» » не изъ дворянъ. . . .	1856	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Скотоложство.																					
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Развратное поведеніе и пьянство.																					
Офицеровъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	—	4	1	1	2	2	—	6
	1858	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1
	1859	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	2
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1857	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
» » не изъ дворянъ	1857	—	—	2	—	—	—	15	—	5	—	—	—	2	24	—	2	—	—	—	2
	1858	—	—	1	—	—	—	9	1	2	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	1	—	—	—	2	—	6	—	—	—	1	10	1	—	—	—	—	1
VIII. Преступленія противу правъ на имущества:																					
Разбой и грабежъ.																					
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1858	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1859	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	6
	1857	—	2	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	6	—	—	—	—	8	8
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7
	1859	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	4	19	23
Зажигательство умышленное и намѣреніе къ оному.																					
Офицеровъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1857	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Воровство-кража и воровство-мошенничество всякаго рода.																					
Офицеровъ.	1857	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	2
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1857	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4	—	1	—	—	—	1
	1858	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	1	3	—	—	7	—	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—
» » не изъ дворянъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	1	—	—	—	2	21	—	10	—	1	8	11	46	—	1	—	—	—	1
	1858	—	—	—	—	—	—	8	1	7	—	2	—	—	19	—	3	—	—	—	3
	1859	—	—	—	—	—	—	3	—	8	—	1	—	2	22	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ.	1857	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
IX. Подлоги и лживые поступки:																					
Составленіе себѣ и другимъ фальшивыхъ паспортовъ, подороженъ и другихъ документовъ.																					
Офицеровъ.	1857	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	2	—	3	1	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Классныхъ чиновниковъ	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1857	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	1	—	—	1	6	—	1	—	—	—	1	11	—	2	—	—	—	2
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	2	5	—	—	—	—	—	—
Ложная присяга и лжесвидѣтельство,																					
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1857	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—
Фальшивые поступки разнаго рода.																					
Офицеровъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	3	—	1	1	—	—	2
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1
Классныхъ чиновниковъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	1857	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
» » не изъ дворянъ	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ.	1857	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1

X. Побѣги:																						
Побѣгъ за границу и къ горцамъ.																						
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1856	1	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
	1857	—	3	1	—	—	—	15	—	11	—	2	—	2	34	—	—	—	—	—	—
	1858	1	1	2	—	—	—	7	—	5	—	2	2	—	20	—	—	—	1	—	1
	1859	5	—	—	—	—	—	6	—	6	—	1	1	—	19	—	—	—	—	—	—
Лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	1857	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1858	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Побѣгъ съ часовъ, съ караула или изъ конвойной команды.																						
Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ	1856	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Побѣги простые нижнихъ чиновъ:																						
Въ 1-й разъ.	1856	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	3	3	—	6	—	—	—	—	12	—	1	—	—	—	1
	1858	—	—	—	—	—	1	5	—	4	—	—	2	—	12	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	—	5	—	3	—	1	—	—	9	—	—	—	—	—	—
Во 2-й „	1856	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	—	1	1	7	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	1	13	—	2	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	1	—	—	—	4	—	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—
Въ 3-й разъ.	1856	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	2	—	11	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	1	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	1	—	—	—	7	—	1	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—
Въ 4-й „	1856	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	1	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	9	—	1	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
	1959	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
Въ 5-й „	1856	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	1	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
	1858	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	1859	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—
Въ 6-й „	1857	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
	1857	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Въ 7-й „	1859	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Намѣреніе къ побѣгу чрезъ свиданіе съ бѣглецами	1858	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—
Итого.		29	164	45	34	11	19	284	7	232	71	46	82	87	1,111	68	62	68	45	45	288

ЧАСТЬ II.

УПРАВЛЕНІЕ ГРАЖДАНСКОЕ.

ГЛАВА I.

Общее обозрѣніе.

Въ первой части всеподданнѣйшаго отчета я имѣлъ счастіе представить Вашему Императорскому Величеству дѣйствія мои по военной части. По гражданской-же части до сихъ поръ приведены въ исполненіе только нѣкоторыя важнѣйшія мѣры.

I. Преобразованіе главнаго управленія.

Ваше Величество соизволили обратить особенное вниманіе на устройство гражданскаго управленія въ краѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить мнѣ дать существующему здѣсь Главному Управленію образованіе по моему ближайшему усмотрѣнію, и образованіе это ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта.

На этомъ основаніи, я учредилъ особый комитетъ изъ лицъ, наиболѣе опытныхъ и знакомыхъ съ духомъ общихъ нашихъ учрежденій, для подробнаго развитія преподанныхъ мною началъ.

При совершеніи сего дѣла, необходимо было разсмотрѣть ближайшимъ образомъ составъ и порядокъ дѣйствій прежняго Главнаго Управленія, и опредѣлить тѣ неудобства и затрудненія, какія заключались въ его образованіи.

Въ 1845 году, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, признавъ необходимымъ усилить власть главнаго начальника въ краѣ, возвысилъ его на степень Своего Намѣстника. Это преобразованіе, сосредоточивъ въ Главномъ Управленіи дѣла по всѣмъ безъ изъятія частямъ гражданскаго устройства обширнаго и разнообразнаго края, должно было имѣть необходимымъ послѣдствіемъ измѣненіе въ самой организаціи этого управленія. Мысль объ этомъ занимала уже перваго Намѣстника, ген.-фельдм. кн. Воронцова; но онъ ограничился только нѣкоторыми частными преобразованіями, которыя устранили лишь временныя неудобства и затрудненія, такъ что устройство Главнаго Управленія, въ томъ видѣ, въ какомъ я его засталъ, представляло, съ одной стороны, смѣсь различныхъ началъ, неистекающихъ изъ одной правильно созданной системы, а съ другой крайнюю недостаточность средствъ, сравнительно съ размѣромъ дѣлъ и обязанностей, лежащихъ на Главномъ Управленіи.

Измѣненіе, сдѣланное тогда по Главному Управленію, ограничивалось собственно учрежденіемъ, по Высочайшему повелѣнію 9-го февраля 1846 года, особой канцеляріи при Намѣстникѣ, вмѣсто бывшей канцеляріи Главнаго Управленія.

Въ учрежденной такимъ образомъ, съ ограниченными средствами, канцеляріи Намѣстника сосредоточивались дѣла Кавказскаго и Закавказскаго края, по всѣмъ почти частямъ гражданскаго управленія, за исключеніемъ только дѣлъ Государственныхъ Имуществъ, для которыхъ, по Высочайшему повелѣнію 21-го декабря 1849 года, учреждена была особая экспедиція, на правахъ Министерскихъ Департаментовъ. Въ такомъ устройствѣ, канцелярія представляла смѣшеніе самыхъ разнородныхъ вѣдомствъ: исполнительнаго, судебнаго, финансоваго, изъ коихъ каждое имѣло значительное развитіе въ слѣдствіе мѣстныхъ условій Закавказскаго края, гдѣ всѣ отрасли гражданскаго устройства и управленія требуютъ особенныхъ и сложныхъ соображеній съ разнородными началами гражданской жизни здѣшняго народа, и гдѣ множество важныхъ вопросовъ подлежатъ многостороннему изслѣдованію. А такъ какъ къ перепискѣ директора канцеляріи относилось лишь требованіе отъ разныхъ мѣстъ и лицъ нужныхъ по дѣламъ канцеляріи справокъ и свѣдѣній, то до Намѣстника восхо-

дила огромная масса бумагъ по всѣмъ дѣламъ безъ изъятія и на немъ, такимъ образомъ, сосредоточивалось все бремя распорядительной и исполнительной власти.

По наказу, начальникъ гражданскаго управленія хотя считался ближайшимъ сотрудникомъ Намѣстника по дѣламъ гражданскаго устройства въ Закавказскомъ краѣ; но съ образованіемъ при Намѣстникѣ особой канцеляріи, вмѣсто канцеляріи Главнаго Управленія, отношенія начальника гражданскаго управленія къ новому порядку вещей остались безъ опредѣленія, и онъ лишился прежняго вліянія на дѣла гражданскаго управленія, которыя стали получать разрѣшеніе непосредственно отъ Намѣстника. Такимъ образомъ, начальникъ гражданскаго управленія утратилъ свое значеніе въ то самое время, когда необходимость въ немъ, съ расширеніемъ предѣловъ дѣйствій главнаго начальника въ краѣ, сдѣлалась наиболѣе ощутительною.

Совѣтъ Главнаго Управленія, ограничиваясь разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ собственно Закавказскаго края, равнымъ образомъ не приносилъ особеннаго облегченія Намѣстнику. Совѣтъ представлялъ на утвержденіе Намѣстника заключенія свои почти по всѣмъ дѣламъ, передаваемымъ на его разсмотрѣніе, и тѣмъ изъ нихъ, окончательное разрѣшеніе коихъ превышало власть Намѣстника, дальнѣйшее направленіе давалось также чрезъ канцелярію его.

Изъ такого порядка неизбѣжно проистекали слѣдующія послѣдствія:

1) Письменность канцеляріи Намѣстника, по однимъ текущимъ дѣламъ, приняла такое чрезмѣрное развитіе, что директоръ ея, на которомъ лежала окончательная редакція бумагъ и докладъ Намѣстнику, не могъ имѣть никакой возможности, въ обширномъ кругу дѣлъ, слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ ихъ, тѣмъ менѣе подвергать внимательной обработкѣ существенные вопросы, по устройству разныхъ частей края, требующіе спеціальнаго знакомства съ ними. Отъ сего неизбѣжно водворялось замедленіе дѣлъ и формализмъ въ управленіи.

2) Часть государственныхъ имуществъ подчинена была особому учрежденію, тогда какъ другія, не менѣе важныя части: финансовая, судебная, не имѣли ближайшаго, спеціальнаго, надзора. Съ другой стороны дѣла одного и того-же рода имѣли разнородное теченіе, ибо дѣла Закавказскаго края въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергались разсмотрѣнію Совѣта; дѣла-же Ставропольской губерніи, во всѣхъ случаяхъ, рѣшались непосредственно Намѣстникомъ.

3) Дѣйствія правительственныхъ мѣстъ и лицъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Намѣстника, не подчинялись ближайшему надзору; находясь большею частью въ прямыхъ сношеніяхъ съ намѣстникомъ, они ограждали себя отъ пареканій въ дѣлахъ рѣшеніемъ высшаго начальства.

4) Намѣстникъ, при обширности гражданскаго управленія, не имѣя ближайшаго помощника, былъ обремененъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ множества маловажныхъ дѣлъ, которыя отнимали у него время, необходимое для дѣлъ первостепенной важности.

При столь очевидной неудовлетворительности существовавшаго порядка, являлась необходимость установить такую систему Главнаго Управленія, которая представила-бы возможность: 1) Сосредоточить въ одномъ учрежденіи всѣ тѣ дѣла, разрѣшеніе коихъ предоставлено Намѣстнику или высшей власти. 2) Снять съ Намѣстника, не нарушая его правъ, часть труда, и предоставить ему способъ заниматься дѣлами, болѣе важными. 3) Уравнительно разложить занятія и отвѣтственность на тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать подъ его начальствомъ.

Сообразно сему, комитетъ предположилъ:

1) Въ замѣнъ должности начальника гражданскаго управленія, учредить должность начальника Главнаго Управленія, который, будучи ближайшимъ въ дѣлахъ гражданскихъ помощникомъ Намѣстника, долженъ, подъ главнымъ его руководствомъ, завѣдывать всѣми частями Главнаго Управленія, и вести переписку, требующую распоряженій въ высшемъ отношеніи, и такимъ образомъ имѣть по гражданскимъ дѣламъ то-же значеніе, которое по дѣламъ военнымъ принадлежитъ начальнику главнаго штаба арміи.

2) Главное управленіе дѣлами Кавказскаго и Закавказскаго края, назвавъ его *Главнымъ Управленіемъ Намѣстника Кавказскаго,* образовать изъ отдѣльныхъ частей, которыя, завѣдывая спеціальными отраслями администраціи, должны, по своему составу и кругу дѣйствій, замѣнять посредствующія между министрами и подчиненными имъ мѣстами учрежденія, существующія во всѣхъ министерствахъ. Сообразно сему, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ начальника Главнаго Управленія, учредить слѣдующіе департаменты:

а) *Общихъ дѣлъ,* для сосредоточенія всѣхъ распоряженій по частямъ: инспекторской, учебной, почтовой, медицинской, карантинной, строительной, и по всѣмъ предметамъ, не входящимъ въ кругъ дѣйствій другихъ департаментовъ.

б) *Судебныхъ дѣлъ,* для разсмотрѣнія принадлежащихъ вѣдѣнію Намѣстника дѣлъ судебныхъ и судебно-полицейскихъ, и для сосредоточенія высшаго надзора и распоряженій по судебной части вообще.

в) *Финансовый,* для сосредоточенія въ оном высшаго счетоводства по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ, и по денежнымъ земскимъ повинностямъ въ Закавказскомъ краѣ, а также для завѣдыванія дѣлами по питейнымъ сборамъ, горной и соляной частямъ, таможенному управленію, и по мѣрамъ, относящимся къ оживленію торговли внутренней и внѣшней, поощренію заводской и мануфактурной промышленности.

г) *Государственныхъ Имуществъ,* для дѣлъ по завѣдыванію казенными землями и вообще государственными имуществами и попечительству надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій.

д) Въ нераздѣльный съ департаментами составъ Главнаго Управленія ввести *особое управленіе сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и за Кавказомъ,* учрежденное еще прежде, по особому Высочайшему повелѣнію 5-го октября 1858 года.

3) Оставивъ при Главномъ Управленіи, въ видѣ особаго установленія, существующее *особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе,* для дѣлъ къ земскимъ повинностямъ по Закавказскому краю относящихся, измѣнить его личный составъ, и принятый въ оном порядокъ производства дѣлъ, сообразно новому устройству Главнаго Управленія. По прочимъ-же дѣламъ, въ случаяхъ особенной важности въ кругу административномъ возникающихъ, когда предстоитъ принять какое-либо общее распоряженіе по разнымъ частямъ управленія, предоставить начальнику Главнаго Управленія, для единства дѣйствій, составлять изъ директоровъ совѣщательныя собранія.

4) При такомъ устройствѣ Главнаго Управленія, когда всѣ части его будутъ подчинены особымъ спеціальнымъ лицамъ, обязаннымъ ближайшею отвѣтственностью за ихъ благоустройство, измѣнить организацію бывшаго Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и наименовать его Совѣтомъ Намѣстника, съ направленіемъ дѣятельности его не столько на текущія дѣла администраціи, которыя будутъ разрѣшаемы совѣщаніями административныхъ лицъ, т. е. начальниковъ частей съ начальникомъ Главнаго Управленія, сколько на важнѣйшіе вопросы, которые будутъ передаваемы на его обсужденіе Намѣстникомъ.

5) Затѣмъ, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ Намѣстника, оставить еще прежде учрежденное *временное отдѣленіе по дѣламъ гражданскаго устройства края,* для производства дѣлъ и переписки по особымъ предначертаніямъ и приказаніямъ Намѣстника, а также для приготовленія и обработки проектовъ положеній, новыхъ правилъ и инструкцій по вопросамъ общимъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ устройству разныхъ частей управленія и къ развитію народнаго благо-

состоянія въ краѣ. При этомъ признано удобнымъ—въ лицѣ управляющаго симъ отдѣленіемъ соединить званіе и обязанности директора походной канцеляріи Намѣстника.

На сихъ главныхъ основаніяхъ учрежденный мною комитетъ составилъ:

I. Проектъ положенія о Главномъ Управленіи и Совѣтѣ Намѣстника.

II. Проектъ новаго штата Главнаго Управленія.

По Высочайше предоставленной мнѣ Вашимъ Величествомъ власти, утвердивъ означенные положеніе и штатъ, я предписалъ, въ видѣ опыта, ввести оные въ дѣйствіе на два года, съ 1-го января 1859 года, и распоряженіе это удостоено Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, одобренія и утвержденія.

II. Устройство мѣстнаго управленія.

Установивъ, такимъ образомъ, новыя основанія для Главнаго Управленія ввѣреннымъ мнѣ краемъ, я въ то-же время призналъ необходимымъ войти въ подробное изслѣдованіе мѣстнаго, существующаго въ губерніяхъ управленія, дабы на основаніи такого изученія опредѣлить: въ какой степени управленіе это достигаетъ своей цѣли, и соотвѣтствуетъ нуждамъ и интересамъ народа, какія замѣчаются уклоненія отъ прямаго назначенія ихъ и какія, по указаніямъ опыта, требуются преобразованія и улучшенія въ мѣстной администраціи.

Въ этихъ видахъ я предназначилъ произвести, посредствомъ членовъ моего Совѣта, послѣдовательную ревизію губерній Закавказья, которая по двумъ губерніямъ, Эриванской и Дербентской, приведена уже къ окончанію.

III. Устройство финансоваго управленія.

Наряду съ этими основными мѣрами по устройству управленія, необходимо было дать Закавказскому краю и въ финансовомъ отношеніи самостоятельное управленіе, ибо, въ противномъ случаѣ, при зависимости этой части отъ общаго финансоваго управленія Имперіи, всѣ административныя и экономическія начинанія не имѣли-бы положительной точки опоры, и во всякомъ случаѣ встрѣчали-бы существенныя затрудненія въ своемъ развитіи.

По всеподданнѣйшему докладу моему соображеній, сюда относящихся, я получилъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе обозрѣть финансовое положеніе Закавказскаго края, опредѣлить норму потребныхъ для края пособій и составить подробное по этому предмету предположеніе. Вслѣдствіе того составленъ былъ, по моимъ указаніямъ, проектъ управленія финансовою частью въ Закавказскомъ краѣ, въ которомъ опредѣлены были по возможности постоянные размѣры доходамъ, отдѣлены отъ расходовъ не относящіеся къ гражданскому управленію, соображено отношеніе доходовъ съ расходами по управленію, опредѣлена норма получаемыхъ отъ Государственнаго Казначейства суммъ на предметы, не относящіеся къ мѣстному управленію краемъ, и представлена смѣта на 1859 годъ.

Указомъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 22-го ноября 1858 года, финансы Закавказскаго края ввѣрены исключительно управленію Намѣстника. Подробности этого преобразованія изложены въ отчетѣ по финансовой части. Но здѣсь я долженъ сказать, что мѣра эта обѣщаетъ благотворные результаты, открывая мѣстной власти полную возможность развивать свои предначертанія на пользу края.

Въ одно время съ установленіемъ новыхъ началъ здѣшней администраціи, я не оставлялъ обращать вниманіе на другіе предметы, отъ которыхъ зависитъ вообще внутреннее гражданское благоустройство края.

IV. Опредѣленіе сословныхъ и имущественныхъ правъ.

Первымъ шагомъ къ тому должно быть точное опредѣленіе сословныхъ правъ и утвержденіе собственности. Съ присоединеніемъ Закавказскаго края къ Россіи—мы застали тамъ сословныя учрежденія до того мало отвѣчающими духу нашего законодательства, и мало способными къ переработкѣ по современнымъ требованіямъ, что нѣкоторые изъ коренныхъ вопросовъ по опредѣленію правъ состоянія остаются до настоящей минуты еще неразрѣшенными.

Въ двухъ Грузинскихъ губерніяхъ права дворянства различныхъ степеней сравнены уже по Русскимъ постановленіямъ. Князья и Азнауры царскіе утверждены въ своихъ правахъ еще при кн. Воронцовѣ; Княжескіе Азнауры также признаны дворянами; окончательное-же утвержденіе ихъ въ этомъ достоинствѣ должно послѣдовать послѣ раздѣла ихъ по имуществу съ князьями; правила этого раздѣла я буду имѣть счастіе въ непродолжительномъ времени представить Вашему Императорскому Величеству *). Преподаны также правила, по которымъ должно признавать въ дворянскомъ достоинствѣ Азнаурскихъ дворянъ.

Дѣло о правахъ первостатейныхъ Мокалаковъ (гражданъ гор. Тифлиса) внесено мною въ 1857 году въ Кавказскій комитетъ, а имъ передано особому комитету, учрежденному для пересмотра постановленій о почетномъ гражданствѣ **). Въ ожиданіи разрѣшенія, я исходатайствовалъ утвержденіе списка семействамъ первостепенныхъ Мокалаковъ, избавляемыхъ съ ихъ потомствомъ отъ тѣлеснаго наказанія по судебнымъ приговорамъ.

Устройство Амкаровъ (цѣховыхъ общинъ), издревле существующее въ Тифлисѣ, я оставилъ неприкосновеннымъ. Въ послѣднее время возникало довольно много жалобъ на торговую монополію, которою пользуются эти общины; но какъ съ другой стороны онѣ составляютъ круговую поруку противъ нищеты, невѣжества и безнравственности своихъ членовъ, и образуютъ собою превосходную внутреннюю полицію, которую никогда, по моему мнѣнію, нельзя замѣнить съ успѣхомъ никакимъ внѣшнимъ установленіемъ, то я рѣшился вовсе не касаться до сего много-вѣковаго учрежденія; торговая-же монополія этихъ общинъ должна пасть сама собою, съ улучшеніемъ путей сообщенія и развитіемъ торговли и промышленности.

Здѣсь-же должно упомянуть, что съ 1857 года, по Высочайшему соизволенію Вашего Императорскаго Величества, введенъ въ Мингреліи новый порядокъ управленія, не касаясь однако-жъ правъ владѣтельнаго дома. Мѣра эта была вынуждена общимъ неудовольствіемъ всѣхъ сословій Мингреліи, доходившимъ до бунта, противъ неурядицы, господствовавшей въ той странѣ, гдѣ не существовало до сихъ поръ никакого различія между владѣтельнымъ и помѣщичьимъ правомъ, не было ни одного учрежденія, содержимаго на общественный счетъ. Окруженные землями, въ которыхъ давно уже было введено Русское управленіе, Мингрельцы не могли выносить подобнаго положенія. Со введеніемъ въ Мингреліи новаго порядка, возникла необходимость признать на общихъ основаніяхъ сословныя права населенія. Съ одной стороны начато дѣло объ устройствѣ высшаго сословія; съ другой я далъ основанія, на которыхъ долженъ возникнуть классъ вольныхъ людей, до сихъ поръ не существовавшій въ Мингреліи, потому, что низшее сословіе тамъ переходило только изъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ въ крѣпостную зависимость владѣтеля.

Обращаясь къ вопросу о сословномъ и имущественномъ устройствѣ мусульманскаго населенія края, я долженъ сказать, что вопросъ этотъ, по чрезвычайной сложности своей, доселѣ не могъ быть приведенъ къ положительному разрѣшенію.

Высочайшимъ рескриптомъ намѣстнику Кавказскому, отъ 6-го декабря 1846 года, дарованы, въ видѣ особой милости, наслѣдственныя поземельныя права Бекамъ мусульманскихъ провинцій и Агаларамъ Татарскихъ дистанцій Грузіи, сохранившимъ безспорное владѣніе имѣніями, со дня поступленія этихъ областей въ Русское подданство, до дня рескрипта. Но число владѣльцевъ, ко-

*) Правила сіи представлены уже въ Кавказскій комитетъ 5-го сентября 1860 года.

**) По соображеніи даннаго симъ комитетомъ мнѣнія внесено мною въ Кавказскій комитетъ окончательное заключеніе 5-го сентября 1860 года.

торые могутъ доказать такое безспорное владѣніе, ограничено; значительная часть имѣній находится въ рукахъ людей, пользующихся ими безъ опредѣленнаго права, въ ущербъ земледѣльческому населенію, и въ подрывъ государственнымъ доходамъ. По этимъ причинамъ, я вынужденъ принять мѣры, чтобы право владѣнія населенными имѣніями въ мусульманскихъ областяхъ было подвергнуто строгому и безпристрастному разбору. Роды, имѣющіе дѣйствительно нѣкоторое значеніе въ краѣ, выдержатъ его легко; притязанія-же самозванцевъ падутъ сами собою. Такимъ образомъ, правительству откроется возможность вознагражденія и обезпеченія лицъ, заслуживающихъ съ нашей стороны поддержки и вниманія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе края возвысится. Окончательное опредѣленіе правъ и обязанностей крестьянъ, живущихъ на владѣльческой землѣ, неудовлетворительное теперь во многихъ отношеніяхъ, будетъ устроено при общей мѣрѣ объ улучшеніи быта крестьянъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ такомъ духѣ направлено это сложное дѣло о Бекскихъ правахъ. Размѣры, какіе должно дать новому обслѣдованію дѣла, и правила для него—обсудятся въ моемъ Совѣтѣ.

Права другаго привиллегированнаго класса въ мусульманскихъ областяхъ—Сеидовъ (потомковъ Магомета), также увеличивавшагося непомѣрно въ послѣднее время всевозможными подлогами, разрѣшены окончательно. За Сеидами признаны общія права духовныхъ мусульманскихъ лицъ, въ такомъ лишь случаѣ, когда они исполняютъ обязанности, на сихъ лицахъ лежащія.

V. Улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Великое дѣло, рѣшеніемъ котораго Русскій народъ будетъ обязанъ славному царствованію Вашего Императорскаго Величества,—освобожденіе и устройство крѣпостнаго сословія—было своевременно возбуждено въ Ставропольской губерніи, подходящей въ этомъ отношеніи къ прочимъ Русскимъ губерніямъ. Заключенія дворянскаго Ставропольскаго комитета представлены съ моимъ мнѣніемъ въ центральный комитетъ. Въ Закавказскомъ краѣ этотъ вопросъ находится въ исключительномъ положеніи. Крѣпостное право въ этомъ краѣ не было слѣдствіемъ правительственнаго постановленія: оно сложилось изъ господствовавшихъ здѣсь феодальныхъ отношеній. Въ Кутаисской губерніи повинности каждаго крестьянина опредѣлены дѣйствующимъ обычаемъ; отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ пріобрѣли тамъ съ давняго времени смыслъ отношеній обязанныхъ крестьянъ. Въ Тифлисской губерніи, почти столько-же различныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, сколько и самыхъ помѣстій. При чрезвычайномъ разнообразіи природы и способовъ земледѣльческаго труда, мелкопомѣстности большей части владѣльцевъ, неопредѣлительности границъ, находящихся въ постоянномъ спорѣ,—представляется совершенная невозможность ускорить въ Закавказскомъ краѣ рѣшеніемъ этого дѣла, по крайней мѣрѣ, до приведенія въ дѣйствіе мѣръ общественнаго благоустройства, изложенныхъ въ этомъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, изъ которыхъ главнѣйшее и необходимѣйшее для правильнаго исхода крестьянскаго дѣла,—есть государственное межеваніе. Тогда, имѣя предъ глазами примѣръ Россіи, совершившей уже преобразованіе, дѣло это исполнится безъ особенныхъ затрудненій. До тѣхъ поръ будутъ приведены въ полную извѣстность всѣ дѣйствующіе нынѣ виды крѣпостнаго права, столь разнообразные, и столь своеобычные, что къ измѣненію ихъ нельзя приступить, не изучивъ напередъ всѣхъ подробностей.

VI. Размежеваніе земель.

Я упомянулъ уже о государственномъ межеваніи. Безъ этой основной мѣры нельзя ни упростить управленія, ни оживить производительныя силы страны. Она должна стать въ главѣ всѣхъ начинаній къ прочному устройству Закавказскаго края. Вслѣдствіе изысканій, совершенныхъ при составленіи проекта межеванія для этой страны, положеніе поземельной собственности за Кавказомъ выказалось въ слѣдующемъ видѣ.

Общее владѣніе, съ совершенною неопредѣлительностью границъ и безпрерывно возникающими пограничными спорами, составляетъ повсемѣстно почти единственный видъ поземельнаго владѣнія. Имѣнія, принадлежащія цѣлымъ поколѣніямъ, остаются безъ раздѣла, и раздѣлъ оказывается невозможнымъ, по невозможности законнымъ образомъ опредѣлить пространство и границы того, что подлежитъ раздѣлу. Обширныя земли лежатъ безъ воздѣлыванія и безъ опредѣленныхъ владѣльцевъ; но едва лишь самый незначительный участокъ становится необходимымъ для земледѣлія, или какихъ-либо промышленныхъ предпріятій, какъ возникаютъ со всѣхъ сторонъ притязанія о правѣ собственности на этотъ участокъ. Возникающіе споры, требуя, по недостатку и неопредѣлительности письменныхъ документовъ, многосложныхъ изысканій на мѣстѣ, почти вовсе не могутъ быть разрѣшены въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и потому начавшееся дѣло, переходя изъ одной инстанціи въ другую, и будучи по необходимости обращаемо для дополненія и дослѣдованія въ полицейскія мѣста, длится многія десятилѣтія. Не зная, что кому въ дѣйствительности принадлежитъ, и будучи постоянно подъ страхомъ неизвѣстности и въ ожиданіи споровъ, столь легко возникающихъ и столь трудно получающихъ окончаніе, владѣльцы земель не могутъ свободно располагать своимъ имѣніемъ, и не рѣшаются посвятить на его устройство ни исключительныхъ трудовъ, ни значительныхъ издержекъ; капиталисты не осмѣливаются довѣрять поземельной собственности своихъ капиталовъ; вслѣдствіе этого имѣнія остаются въ первобытномъ неустройствѣ, цѣнность поземельной собственности незначительна, довѣрія къ ней и поземельнаго кредита вовсе не существуетъ. При такомъ положеніи и само правительство не можетъ приступить ни къ какимъ значительнымъ мѣрамъ по устройству казенной и церковной поземельной собственности; казенные крестьяне остаются безъ правильнаго и постояннаго надѣла необходимою для нихъ землею; лѣсное хозяйство не можетъ получить прочнаго устройства, учрежденіе новыхъ поселеній и предоставленіе казенныхъ земель въ частныя руки для общеполезныхъ промышленныхъ предпріятій почти невозможно.

Чтобы вывести поземельную собственность изъ этого положенія, я рѣшился приступить, сколько можно поспѣшнѣе, къ общему размежеванію края. Я приступилъ-бы неотлогательно къ этой необходимой мѣрѣ, если-бы общіе межевые законы примѣнялись къ Закавказскому краю; но своеобразность загорныхъ областей требуетъ другихъ пріемовъ и новаго устава. Я надѣюсь въ непродолжительномъ времени представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе подробный проектъ положенія о размежеваніи Закавказскаго края, который уже обработанъ и разсматривается окончательно въ моемъ Совѣтѣ.

VII. Преобразованіе судебной части.

Для того, чтобъ начинанія правительства въ Закавказскомъ краѣ, приведенныя, или еще приводимыя въ дѣйствіе, въ полной мѣрѣ разрѣшились на практикѣ ожидаемыми отъ нихъ результатами, необходимо преобразовать въ Закавказскихъ областяхъ и судебную часть. Въ настоящее время устройство судебнаго вѣдомства неудовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ, какъ теорія и какъ практика. Судоустройство основано здѣсь на общемъ законѣ, но съ разными сокращеніями, произведенными въ видахъ экономіи при открытіи новыхъ губерній, и состоявшими преимущественно въ томъ, что двѣ инстанціи соединяли въ одну и уменьшали противъ положенія число чиновниковъ прокурорской части. Съ перенесеніемъ Русскаго устройства суда на азіятскую почву, недостатки его приняли поразительные размѣры. Установленный порядокъ уголовнаго судопроизводства — негласный письменный процессъ, основанный исключительно на полицейскомъ слѣдствіи, оказывается въ здѣшнемъ краѣ безсильнымъ, какъ для огражденія общественной безопасности, такъ и для огражденія невинности. Въ этой странѣ азіятской, пограничной, полукочевой, земская полиція обременена такою сложностію обязанностей, которая при ея

и безъ того слабомъ личномъ составѣ, не допускаетъ даже мысли о возможности серьознаго юридическаго изслѣдованія дѣлъ; а между тѣмъ, на такихъ данныхъ, всегда поверхностныхъ, требующихъ длиннаго ряда дополненій и новыхъ справокъ, долженъ основываться судъ. Несоотвѣтствующее дѣйствительному положенію дѣла устройство слѣдственной части оставляетъ половину преступленій не открытыми; съ передачею дѣлъ въ судъ неполнота слѣдствій заставляетъ большую часть открытыхъ преступниковъ оставлять въ подозрѣніи; дѣла длятся многіе годы. Для здѣшняго народа *) такое состояніе правосудія равняется почти полной безнаказанности; въ то-же время каждый подсудимый, выпущенный на волю, послѣ многолѣтняго томленія въ тюрьмѣ, служитъ для толпы живымъ доказательствомъ нашей несправедливости. Для огражденія лицъ и собственности въ Закавказскомъ краѣ, преобразованіе уголовнаго судопроизводства, основанное на полномъ изученіи характера мѣстнаго населенія, стало очевидною необходимостію.

Гражданское судопроизводство также должно быть во многихъ отношеніяхъ преобразовано. Единственная форма гражданскаго суда, оправданная опытомъ въ Закавказскомъ краѣ, это форма, данная коммерческому суду. Только одно это учрежденіе внушаетъ туземцамъ довѣріе и ведетъ дѣла успѣшно. Обыкновенные гражданскіе суды здѣшнее населеніе старается обходить сколько возможно, а въ мусульманскихъ областяхъ почти вовсе къ нимъ не прибѣгаетъ; дѣятельность гражданскихъ судовъ ограничивается тамъ главнѣйше опекунскою частію, обязательною для жителей по закону.

Кромѣ формъ, какія должно дать уголовному и гражданскому судопроизводству въ азіятскихъ областяхъ Имперіи, вопросъ состоитъ еще въ обширности его организаціи. Удовлетворяя потребностямъ государственнымъ и общественнымъ, для огражденія установленной власти, лицъ и собственности, надобно опредѣлить черту, за которой, при данномъ характерѣ населенія, строгая формальность въ дѣлопроизводствѣ была-бы уже не удовлетвореніемъ дѣйствительной потребности, а обременительнымъ излишествомъ. Неподлежитъ сомнѣнію, что азіятцы, избѣгающіе по возможности всякихъ столкновеній съ властію, кончающіе всѣ дѣла третейскимъ судомъ или иначе, но только между собою, замкнутые въ своемъ домашнемъ быту, мало предпріимчивые, требуютъ вмѣшательства общественной власти въ свои частныя дѣла гораздо меньше, чѣмъ европейцы. Многія дѣйствія, составляющія преступленія по европейскому закону, считаются у туземцевъ легкими проступками, предавать ихъ дѣйствію уголовнаго закона и безполезно, и обременительно. Азіятецъ, поставленный въ непріятное для него столкновеніе съ властію, предпочитаетъ всякой гарантіи немедленное окончаніе дѣла. Судебныя учрежденія въ такомъ краѣ могутъ, при одинаковой силѣ, удовлетворять нуждамъ гораздо многочисленнѣйшаго населенія, чѣмъ на европейской почвѣ. За-то, даже при небольшихъ расходахъ на цѣлый край, можно дать немногимъ судамъ хорошее устройство, сдѣлать ихъ настоящими судилищами, зоркими и неподкупными. Сообразно изложеннымъ здѣсь началамъ, составляется уже подобный проектъ объ устройствѣ здѣсь судебной части.

VIII. Экономическое развитіе края.

Какъ ни многосложенъ трудъ, совершенный или еще предстоящій, для гражданскаго устройства края, но онъ составляетъ только одну сторону заботъ, къ которымъ обязываетъ меня высокое довѣріе Вашего Императорскаго Величества. Другая сторона—экономическое развитіе края. До сихъ поръ обладаніе Кавказскимъ перешейкомъ, совершенно необходимое для Имперіи, сопровождалось однако-жъ такимъ итогомъ жертвъ, который, продолжаясь неопредѣленно въ будущемъ, могъ-бы стать наконецъ невыносимымъ для нея бременемъ. Въ настоящую пору произошелъ въ Кавказскихъ дѣлахъ переломъ, который долженъ разсѣять всѣ опасенія за будущее. Шестидесятилѣтняя борьба близится къ исходу. Съ послѣднимъ выстрѣломъ въ горахъ, начнется для этой части владѣній Вашего Императорскаго Величества періодъ постепеннаго уравновѣшанія доходовъ съ расходами. Съ одной стороны прекратятся жертвы, вынуждаемыя внутреннею войною: Кавказская Армія станетъ арміей восточной и войдетъ въ общій составъ подвижныхъ силъ Имперіи; съ другой, покореніе горъ положитъ конецъ тревожному состоянію края, которое, въ продолженіе многихъ вѣковъ, подрѣзывало въ корнѣ его производительныя силы.

Въ отношеніи природныхъ условій, Закавказскій край рѣзко отличается отъ смежныхъ съ нимъ странъ Азіи. Вмѣсто исключительно континентальнаго положенія этихъ странъ, ограничивающаго ихъ торговлю одними караванными сообщеніями, Закавказье составляетъ перепутье между внутренними азіятскими бассейнами, посредствомъ которыхъ произведенія всего свѣта могутъ вливаться удобными путями въ самый центръ Азіи; въ этомъ заключалась, въ продолженіи тысячелѣтій до взятія турками Константинополя, главная причина большаго промышленнаго развитія Кавказскаго перешейка, слѣды котораго и теперь часто бросаются въ глаза посреди заглохшихъ лѣсовъ и сожженныхъ равнинъ. Вмѣсто голыхъ полей, составляющихъ природный характеръ всей западной половины Азіи, страны, лежащія по южной подошвѣ Кавказа, щедро одарены естественными благами, покрыты лѣсами, облиты водою, что при тепломъ ихъ климатѣ и плодородіи почвы, соединенныхъ съ выгоднымъ положеніемъ торговымъ, дѣлало ихъ всегда сказочною страною востока. Природа дала все этимъ областямъ; въ настоящее время имъ недостаетъ только того, что можетъ совершить человѣкъ.

Я имѣлъ уже счастіе представлять Вашему Императорскому Величеству о мѣрахъ, которыми Закавказскій край можетъ быть выведенъ изъ настоящаго своего упадка. Вы изволили; Всемилостивѣйшій Государь, одобрить основанія моихъ предположеній. Закавказская желѣзная дорога, и необходимо сопряженное съ нею по самому географическому смыслу этихъ областей, постепенное облегченіе ихъ отъ таможенныхъ стѣсненій, стали теперь предположеніями сбыточными. Исполненіе этихъ предположеній внесетъ въ край извнѣ огромныя матеріальныя средства, и само по себѣ уже много возвыситъ и благосостояніе и финансы его. Но кромѣ того, съ ними можетъ быть соединена еще одна мѣра, которая безъ расширенія границъ многимъ увеличитъ производительное пространство Закавказскаго владѣнія, и его народонаселеніе: это возстановленіе существовавшей уже здѣсь обширной системы орошенія. Въ настоящую пору лучшія мѣста Закавказья, наиболѣе способныя къ воздѣлыванію южныхъ произведеній, съ древности еще пользовавшіяся славою богатѣйшихъ земель Востока, какъ страны, лежащія по нижнему теченію Куры и Аракса, и довольно значительная часть Эриванской губерніи,—представляютъ видъ заглохшей пустыни. Постоянныя нашествія, стремившіяся въ эти знаменитыя во всей Азіи мѣста, разгоняли мало по малу населеніе, водопроводные каналы засорились, и теперь земли, сторицею вознаграждавшія трудъ человѣка, тянутся раскаленною степью. Между тѣмъ природныя условія ихъ производительности остались тѣ-же. Въ южныхъ краяхъ богатство почвы зависитъ исключительно отъ возможности соединенія жаркаго солнца, съ большимъ количествомъ воды: вода осталась; недостаетъ сколько труда человѣка, чтобы провести ее куда нужно. Съ орошеніемъ этихъ плодородныхъ мѣстъ, населеніе явится тамъ безъ хлопотъ для правительства. Но обширность работъ, сопряженная съ такимъ предпріятіемъ, дѣлаетъ его неисполнимымъ для домашнихъ силъ Закавказскаго края; только значительная компанія капиталистовъ можетъ двинуть его впередъ. Образованіе такой компаніи возможно лишь въ связи съ предпріятіемъ желѣзной дороги; оба предположенія тѣсно связаны между собою. Ограничиваясь здѣсь только указаніемъ на этотъ важный предметъ, я буду имѣть счастіе въ свое время представить о немъ Вашему Императорскому Величеству полныя соображенія.

Излагая отдѣльно, въ продолженіе всеподданнѣйшаго отчета,

*) Къ сему обозрѣнію прилагается таблица пространства и народонаселенія края.

дѣйствія Главнаго Управленія по каждой особой отрасли, я имѣлъ въ виду выразить въ этомъ обзорѣ только общій характеръ, и основныя побужденія системы, которой я держался въ управленіи краемъ, имѣя постоянно въ виду предначертанія Вашего Императорскаго Величества. Поддерживаемый всечасно высокимъ одобреніемъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, я вѣрю и надѣюсь, что благословеніе Божіе, очевидно почіющее на Вашей державѣ, дастъ мнѣ и моимъ помощникамъ силы достигнуть и въ этой отдаленной части Имперіи благотворныхъ цѣлей, достойныхъ великаго царствованія Вашего Императорскаго Величества.

Таблица пространства и народонаселенія Кавказскаго края.

Пространство.

Пространство Кавказскаго перешейка, подчиненное управленію Намѣстника, лежитъ между 38° 24'—46° 45' сѣверной широты и 54° 12'—68° 3' восточной долготы, имѣя протяженіе по меридіану 8° 21', и по параллельному кругу 13° 51'. Площадь, занимаемая этою частію Имперіи, составляетъ 376,130 квадратныхъ верс. или 7,676 квадр. географ. миль.

Пространство это, со включеніемъ главнаго Кавказскаго хребта, представляетъ слѣдующее почвенное раздѣленіе:

Земли удобной, со включеніемъ лѣсовъ и пастьбищъ. . . . . 335,800 □ верс.

Земли безплодной, подъ озерами, болотами, солончаками, песками и голыми скалами. . . . 40,330 □ верс.

Населеніе.

Населеніе Кавказскаго края надобно раздѣлить на двѣ половины: находящуюся подъ гражданскимъ, и находящуюся подъ военнымъ управленіемъ. Относительно первой, существуютъ довольно полныя статистическія данныя. Населеніе земель, состоящихъ подъ военнымъ управленіемъ, не можетъ быть еще подвергнуто строгой повѣркѣ, и извѣстно лишь приблизительно.

Въ общемъ итогѣ населеніе Кавказскаго края составляетъ по нынѣ существующему раздѣленію:

	Число душъ.		
	мужск.	женск.	всего.
Подъ гражданскимъ управленіемъ:			
Губернія Ставропольская	184,936	157,942	342,878
„ Кутаисская	177,517	153,901	331,418
„ Тифлисская	257,918	244,421	502,339
„ Эриванская	144,390	120,028	261,418
„ Шемахинская	400,540	352,700	753,240
Владѣніе Мингрельское и соединенныя подъ однимъ управленіемъ съ нимъ Сванетія и Самурзакань, приблизительно	—	—	100,000
			2,291,293
Подъ военнымъ управленіемъ:			
Войско Черноморское казачье	87,669	84,648	172,317
Войско Линейное казачье	150,583	144,297	294,880
Область Кубанская.			
Племена покорныя до 1859 года, послѣ переселенія значительной части ихъ въ Турцію.	—	—	30,731
Вновь покоренные: Абадзехи, Бжедухи, Натухаевцы, и племена между Бѣлой и Лабою, приблизительно	—	—	185,000
Всего въ Кубанской области кромѣ непокорныхъ	—	—	215,731
Область Терская.			
Округъ Кабардинскій	—	—	46,785
„ Военно-Осетинскій	—	—	86,339
„ Чеченскій	—	—	75,860
„ Кумыкскій	—	—	27,052
„ Аргунскій	—	—	41,316
„ Ичкеринскій	—	—	37,304
			314,540
Обласгь Дагестанская.			
Отдѣлъ Темиръ-Ханъ-Шуринскій	—	—	143,760
„ Дербентскій	—	—	147,600
„ Аварскій	—	—	59,880
„ Гунибскій	—	—	90,000
„ Капучинскій	—	—	54,000
			495,240
Абхазія и Цебельда, приблизительно	—	—	105,000
Всего	—	—	1,597,708

Итогъ населенія Кавказскаго и Закавказскаго края составляетъ по этимъ даннымъ 3,889,000 душъ обоего пола; съ непокорными, выше—4-хъ милліоновъ; цифра, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительной, какъ потому, что населеніе возросло со времени послѣднихъ камеральныхъ описаній, служащихъ главнымъ основаніемъ отчетовъ мѣстныхъ начальниковъ, такъ и потому, что въ этомъ азіятскомъ краѣ жители, по давнему обычаю, всегда уменьшаютъ въ показаніяхъ дѣйствительное число членовъ каждаго семейства; строго-же повѣрить ихъ показанія, особенно относительно женщинъ, совершенно невозможно.

Итогъ населенія, добытый изъ офиціальныхъ источниковъ—3,889,000, дѣлится по религіи слѣдующимъ образомъ:

Православныхъ около 1,440,000

Раскольниковъ въ Закавказскомъ краѣ 18,323 души обоего пола, и на Кавказской Линіи около 50-ти т., всего до 70,000

Армянъ-григоріанъ 330,000

Разныхъ христіанскихъ исповѣданій 20,000

Евреевъ въ Закавказскомъ краѣ 9,400; въ горахъ Евреевъ тоже есть нѣсколько, но число ихъ нельзя опредѣлить даже приблизительно.

Мусульманъ суннитскаго и шіитскаго толковъ съ небольшимъ 2,000,000

Показанное населеніе въ 3,889,000, а съ непокорными слишкомъ 4,000,000 душъ обоего пола, занимая пространство въ 7,676 □ географ. миль или 376,130 □ верс., распредѣляется на квадратную милю по 525 душъ, а на версту по $10^5/_7$ души. Населеніе это распредѣлено неравномѣрно. Отбрасывая сѣверный Кавказъ по Кубань, Лабу, Малку, Сунжу и Терекъ, пространствомъ въ 2,900 □ географ. миль, или 142,100 □ верс., съ населеніемъ Ставропольской губерніи, Линейнаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ—всего 708,000 душъ, остальное населеніе 3,181,000 душъ помѣщается, на 4,776 □ географ. миляхъ, или 234,030 □ верс., что составляетъ $665^1/_3$ жителей на □ милю или $13^1/_2$ на □ верс.; эта пропорція превосходитъ густоту населенія 12-ти губерній европейской Россіи, и равняется, превышая немногимъ, пропорціи населенія къ землѣ въ Минской губерніи. Огромныя пространства Кавказа и Закавказскаго края заняты недоступными для человѣческаго жилья горными массами, и потому населеніе мѣстъ, дѣйствительно обитаемыхъ, гораздо гуще выводимаго изъ общей сложности. Но съ другой стороны, плодородіе почвы, обиліе и мягкость климата, допускаетъ на одинаковыхъ пространствахъ гораздо болѣе густое населеніе въ Закавказскомъ краѣ, чѣмъ въ собственной Россіи, какъ и было прежде; такъ что пока еще эта часть владѣній составляетъ только богатый запасъ для будущаго, ожидающій труда человѣка для своего возрожденія.

ГЛАВА II.

Дѣйствія по департаменту общихъ дѣлъ.

I. Часть административная.

Преобразованіе, сдѣланное въ устройствѣ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, изложено въ общемъ обзорѣ. Независимо отъ сего основнаго преобразованія, со времени вступленія моего въ званіе Намѣстника Кавказскаго, вообще въ администраціи края сдѣланы слѣдующія измѣненія.

Съ учрежденіемъ должности Кутаисскаго ген.-губернатора, званіе Кутаисскаго военнаго губернатора и управляющаго гражданскою частію замѣнено, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію въ 1857 году, званіемъ гражданскаго губернатора; управленіе-же гражданскою частію въ предѣлахъ бывшаго 3-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи возложено, подъ главнымъ начальствомъ Кутаисскаго ген.-губернатора, на начальника войскъ въ Абхазіи.

Въ управленіи Мингреліею, какъ упомянуто и въ общемъ

обзорѣ, введенъ, на время малолѣтства ея владѣтеля, особый порядокъ. Распоряженіе это удостоилось одобренія Вашего Императорскаго Величества.

Въ послѣдствіи я нашелъ удобнѣйшимъ двѣ смежныя съ Мингреліею области—Самурзакань и Сванетію, связанныя съ нею разными племенными отношеніями, подчинить непосредственному завѣдыванію управляющаго Мингреліею и предсѣдательствующаго въ тамошнемъ Совѣтѣ.

По открытіи порта въ г. Поти учреждено тамъ особое управленіе, на основаніи положенія и штата, Высочайше утвержденныхъ въ 1858 году.

Указомъ Вашего Императорскаго Величества, даннымъ Правительствующему Сенату, въ 1858 году упразднены: званіе управляющаго гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, и канцелярія управляющаго, въ томъ вниманіи, что высшее наблюденіе за ходомъ гражданскихъ дѣлъ въ этой губерніи должно принадлежать вновь учрежденному Главному Управленію Намѣстника. Затѣмъ тамошнему гражданскому губернатору предоставлены права по общему губернскому учрежденію.

Недостаточныя средства Тифлисской городской полиціи, препятствовавшія успѣшному дѣлопроизводству, возбуждали справедливый ропотъ въ жителяхъ на медленность ея дѣйствій и неисполнительность. Вслѣдствіе чего составленъ новый усиленный штатъ для этого полицейскаго управленія, Высочайше утвержденный въ 1858 году.

Одинъ изъ уѣздовъ Эриванской губерніи, а именно Эриванскій, по своей обширности и дурной организаціи, представлялъ также большія затрудненія въ общемъ ходѣ администраціи. Затрудненія эти отвращены раздѣленіемъ Эриванскаго уѣзда на два, съ уничтоженіемъ существовавшихъ въ немъ участковыхъ управленій, изъ которыхъ два: Зангибасарскій и Шарурскій—составили одинъ уѣздъ, подъ названіемъ собственно Эриванскаго, а остальныя два: Сардаръ-Абадскій и Сурмалинскій, другой—Эчміадзинскій. Распоряженіе это удостоилось одобренія Вашего Императорскаго Величества.

Въ 1843 и 1844 годахъ, образованы были изъ горскихъ народовъ три округа: Тушино-Пшаво-Хевсурскій, Горскій и Осетинскій. Каждый изъ этихъ округовъ имѣлъ особаго начальника, помощниковъ его и канцелярію, а одному изъ начальниковъ, именно—Горскому, присвоено званіе главнаго начальника Горскихъ народовъ. Эти три округа входили въ составъ Тифлисской губерніи. Съ отдѣленіемъ къ Лѣвому Крылу Осетинъ Нарскаго и Мамисонскаго ущельевъ, эти три округа преобразованы: остальная южная часть Осетинскаго округа присоединена, какъ участокъ, къ Горійскому уѣзду. Званіе главнаго начальника Горскихъ народовъ, какъ болѣе ненужное, упразднено; Горское-же окружное управленіе преобразовано по вновь составленному штату. Тушино-Пшаво-Хевсурское окружное управленіе переименовано, по мѣстопребыванію окружнаго начальника, въ Тіонетское; а средства его усилены по тому-же штату, какой данъ для Горскаго округа. Распоряженіе это Вашему Императорскому Величеству благоугодно было утвердить въ 1859 году.

При начальникѣ Джаро-Белоканскаго военнаго округа, до 1857 года, состояло особое гражданское управленіе. Между тѣмъ, съ преобразованіемъ военнаго управленія Лезгинской Кордонной Линіи, обязанности начальника Джаро-Белоканскаго военнаго округа значительно уменьшились. А потому я нашелъ возможнымъ упразднить часть существовавшаго при немъ гражданскаго управленія, перенеся нѣкоторые высшія его обязанности на командующаго войсками.

Сверхъ изложенныхъ перемѣнъ по гражданскому управленію, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: 6-й округъ корпуса жандармовъ подчинить Намѣстнику на томъ основаніи, какъ 3-й округъ того-же корпуса подчиненъ Намѣстнику царства Польскаго. Въ послѣдствіи, Астраханская губернія отдѣлена отъ 6-го округа и присоединена къ 7-му, а затѣмъ въ личномъ составѣ 6-го округа произведены нѣкоторыя сокращенія.

II. Иностранныя исповѣданія.

Замѣчательнѣйшимъ событіемъ по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій было—избраніе верховнаго Патріарха, Католикоса всѣхъ Армянъ, на мѣсто умершаго Католикоса Нерсеса. Избраніе это совершилось въ маѣ 1858 года въ Эчміадзинѣ. Изъ числа предложенныхъ 5-ти кандидатовъ на занятіе Эчміадзинскаго Патріаршаго престола большинствомъ голосовъ избранъ бывшій Константинопольскій Патріархъ, Архіепископъ Матеосъ, который, по увольненіи изъ Турецкаго подданства, утвержденъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ санѣ верховнаго Патріарха, Католикоса всѣхъ Армянъ, и въ іюлѣ 1859 года прибылъ въ Эчміадзинъ.

Содержаніе оберъ-пастора и другихъ 6-ти пасторовъ Нѣмецкихъ колоній за Кавказомъ увеличено, по причинѣ существующей въ краѣ дороговизны, первому до 1,300 р., прочимъ до 700 р. въ годъ. Равнымъ образомъ, муфтію суннитскаго толка, къ 500 р. получаемымъ имъ до того времени, и вовсе не соотвѣтствовавшимъ значительности его званія, прибавлено еще 1,100 р. Мѣры эти утверждены Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

III. Городское хозяйство.

Хозяйственная часть гор. Тифлиса не довольно удовлетворительна. Городскіе доходы не всегда покрываютъ значительные расходы города, въ особенности-же по воинской квартирной повинности. Для увеличенія средствъ Тифлиса, въ прошломъ году предпринята переоцѣнка городскихъ зданій, отъ которой доходы города должны значительно возвыситься.

По другимъ городамъ Кавказскаго и Закавказскаго края городское хозяйство въ лучшемъ положеніи. Доходы ихъ не только достаточны для всѣхъ городскихъ потребностей, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остаются даже довольно значительныя суммы въ экономіи. Для извлеченія изъ доходовъ, превышающихъ дѣйствительныя надобности, возможной пользы, я разрѣшилъ выдавать остатки городской суммы въ ссуду мѣстнымъ благонадежнымъ жителямъ, подъ круговое поручительство, за указные проценты, на срокъ не свыше 3-хъ лѣтъ.

Въ гор. Кутаисѣ въ 1859 году разрѣшено учредить ежегодную двухъ-недѣльную ярмарку, съ 1-го по 14-е ноября, подъ названіемъ Михайло-Константиновской. Ярмарка эта, кромѣ развитія внутренней торговли цѣлаго края, можетъ служить также средствомъ къ улучшенію доходовъ гор. Кутаиса.

Въ видахъ благоустройства и улучшенія городовъ совершено и предпринято слѣдующее:

1) По гор. Тифлису.

Здѣсь прежде всего должно сказать, что Кавказскій край, движимый чувствами глубокаго уваженія и признательности къ доблестнымъ дѣяніямъ бывшаго Намѣстника, покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, выразилъ желаніе воздвигнуть ему памятникъ.

Представляя это желаніе на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, я испрашивалъ Всемилостивѣйшаго соизволенія открыть по всему Кавказскому и Закавказскому краю, на сооруженіе памятника кн. Воронцову, подписку, а самый монументъ поставить въ Тифлисѣ, у моста чрезъ р. Куру, такъ какъ мостъ этотъ, воздвигнутый кн. Воронцовымъ, названъ, въ честь его, Михайловскимъ.

Утвердивъ это предположеніе, Ваше Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволили: въ число суммы на сооруженіе памятника покойному кн. Воронцову выдать отъ имени: Вашего Величества 3 т. и отъ имени Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая, Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей 2 т. р.

Всей суммы на сооруженіе памятника, по открытой подпискѣ, поступило до настоящаго времени 26,629 р. 53 к. с.

Въ послѣднюю бытность мою въ С.-Петербургѣ, я заключилъ 1-го февраля 1860 года контрактъ съ академикомъ Пименовымъ на отливку бронзовой статуи покойнаго фельдмаршала, отдѣлка которой въ С.-Петербургѣ, по силѣ контракта, должна быть окончена въ два года и затѣмъ отправлена въ Тифлисъ, гдѣ къ тому времени имѣетъ быть приготовленъ пьедесталъ изъ полированнаго камня мѣстной породы.

Одну изъ главныхъ потребностей гор. Тифлиса до настоящаго времени составляетъ устройство мостовыхъ. Улицы здѣшнія, въ зимніе мѣсяцы, по рыхлости и свойству грунта, дѣлаются почти непроходимыми. Одна только улица, идущая отъ Эриванской площади по Армянскому базару до городскихъ бань—была вымощена мелкимъ булыжнымъ камнемъ; прочія остаются въ первобытномъ состояніи. На этотъ предметъ обращено особенное вниманіе и для изученія способовъ мощенія, принятыхъ въ европейскихъ городахъ, сходныхъ по мѣстности съ Тифлисомъ, посланы были заграницу особые техники. Составленные проекты мощенія Тифлисскихъ улицъ подвергнуты спеціальному разсмотрѣнію, и я надѣюсь, что со временемъ будутъ изысканы средства для исполненія этого важнаго предпріятія.

Съ постройкою Михайловскаго моста чрезъ Куру, предмѣстіе Куки, гдѣ до того находилось нѣсколько небольшихъ строеній, своимъ выгоднымъ мѣстоположеніемъ привлекло къ себѣ значительную часть Тифлисскаго населенія,—такъ что въ короткое время изъ него образовалась одна изъ лучшихъ частей города. Я учредилъ особую коммиссію, которая занимается мощеніемъ этой части города.

Одно изъ важныхъ неудобствъ городскаго устройства Тифлиса заключалось въ томъ, что въ немъ не было мѣста для публичныхъ гуляній. Для удовлетворенія этой общественной потребности, я предположилъ устроить публичный садъ, который, способствуя очищенію воздуха, невыносимаго въ сильные лѣтніе жары, вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ-бы украшеніемъ города. Для сада избрано мѣсто въ центрѣ города, между Александровскою площадью и Головинскимъ проспектомъ; но какъ на этомъ мѣстѣ находились участки земель и незначительныя постройки, принадлежащіе частнымъ лицамъ, то необходимо было для пріобрѣтенія ихъ предварительно войти въ соглашеніе съ владѣльцами, на что и послѣдовало соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

По оцѣнкѣ, за всѣ участки и строенія частныхъ лицъ, отходящіе подъ городской садъ, назначено 119,851 р. 86 к. Деньги эти, по разрѣшенію Вашего Императорскаго Величества, уплачены уже изъ особой суммы, предоставленной въ мое распоряженіе.

Расположеніе города подъ обрывомъ горнаго кряжа дѣлаетъ его, не смотря на весьма наклонную мѣстность, подверженнымъ внезапнымъ и сильнымъ наводненіямъ отъ проливныхъ дождей. Сооруженія, уже устроенныя для отвращенія этихъ наводненій, оказывались недѣйствительными, отчасти по своей недостаточности. Я приказалъ приступить къ новымъ работамъ для предотвращенія этихъ пагубныхъ наводненій. Большая часть работъ уже совершена въ 1859 году, на что употреблено до 55-ти т. р. с.

Въ заключеніе мѣръ по устройству гор. Тифлиса нужно упомянуть, что въ 1857 году возстановлена въ Тифлисѣ Итальянская опера. Опера эта сначала состояла подъ управленіемъ особой дирекціи; но въ 1859 году содержаніе ея предоставлено частному лицу, съ платою ему за сезонъ по 29,280 р. с. Учрежденіе это имѣетъ существенное значеніе въ этомъ краѣ; съ одной стороны, оно соединяетъ и знакомитъ столь разнородные и разноплеменные классы здѣшняго общества, съ другой—удерживаетъ толпы молодежи, постоянно наполняющей Тифлисъ, отъ другихъ развлеченій, менѣе нравственныхъ.

2) По гор. Эривани.

Въ гор. Эривани, также нуждавшемся въ хорошей водѣ, устроенъ фонтанъ, куда вода проведена трубами за 25 верс. Кирк-булахскіе источники, снабжающіе нынѣ городъ, извѣстны своею чистою и здоровою водою, и потому устроенный въ Эриванѣ фонтанъ, на который ассигновано до 8-ми т. р. изъ городскихъ доходовъ, съ избыткомъ окупился приносимою имъ пользою въ гигіеническомъ отношеніи.

3) По гор. Поти.

Съ основаніемъ торговаго города въ Поти, къ устройству его сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Въ 1855 году разрѣшенъ отводъ мѣстъ для желающихъ поселиться тамъ, на опредѣленныхъ для того условіяхъ.

Въ январѣ 1858 года разрѣшена постройка дома для помѣщенія полиціи и воинскаго начальника.

Въ апрѣлѣ 1859 года приступлено къ отмежеванію формальнымъ порядкомъ, въ пользованіе города, земли, уступленной еще въ 1836 году покойнымъ владѣтелемъ Мингреліи *).

4) По гор. Ейску.

Многіе изъ жителей гор. Ейска, коимъ отведены были плановыя мѣста для построекъ и прочной осѣдлости, что могло давать имъ право на льготу, Высочайше дарованную городу, по бѣдности своей не въ состояніи были выполнить этого условія въ назначенный срокъ, и потому должны были лишиться; какъ отведенныхъ мѣстъ, такъ и льготъ, соединенныхъ съ прочною осѣдлостью. Чтобы облегчить положеніе этихъ людей, которые со временемъ могутъ упрочить свое благосостояніе, я разрѣшилъ: устроить при гор. Ейскѣ, по примѣру другихъ городовъ, особое предмѣстье, внѣ городской черты, для поселенія недостаточныхъ гражданъ, съ отводомъ для нихъ мѣстъ для постройки жилищъ на особыхъ, болѣе легкихъ, условіяхъ.

Необыкновенное землетрясеніе, происшедшее 30-го мая 1859 года, въ гор. Шемахѣ и его окрестностяхъ, и повторявшееся потомъ двѣ недѣли сряду, обратило часть города въ груду развалинъ. По собраннымъ, чрезъ особую коммиссію, свѣдѣніямъ, оказалось, что общій убытокъ, понесенный жителями отъ землетрясенія, простирается на 1,344,000 р. Ваше Императорское Величество, въ высокомъ милосердіи Вашемъ, соизволили повелѣть: отпустить изъ государственнаго казначейства 15 т. р. с. въ распоряженіе мое, для выдачи безвозвратныхъ пособій наиболѣе пострадавшимъ. Сверхъ того, по представленію моему, ассигновано изъ того-же источника 100 т. р. для выдачи ссудъ на обстройку Шемахи. Вслѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, открыта повсемѣстная по Имперіи подписка для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу Шемахинцевъ.

Шемаха уже неоднократно была разрушаема до основанія подземными ударами. Возобновлять городъ въ тѣхъ-же самыхъ размѣрахъ значило бы только понапрасну тратить общественныя и частныя средства. Удобнѣйшимъ пунктомъ для губернскаго города былъ признанъ Баку. Этотъ портъ имѣетъ задатки большаго развитія, и съ устройствомъ Закавказской желѣзной дороги ему предстоитъ великая будущность. Поэтому я распорядился о переводѣ всѣхъ губернскихъ учрежденій въ Баку, и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было утвердить эту мѣру. Затѣмъ Шемаха останется въ размѣрахъ уѣзднаго города.

Разореніе, причиненное минувшею войною прибрежнымъ жителямъ Чернаго и Азовскаго морей, постигло въ равной степени города: Анапу, Новороссійскъ и Сухумъ-Кале, а отчасти Тамань, Ейскъ и Черноморію. Со вступленіемъ непріятельскаго флота въ Черное море—жители первыхъ трехъ городовъ прежде всѣхъ испытали на себѣ несчастныя послѣдствія непріятельскаго вторженія въ наши предѣлы. Бросивъ все свое хозяйство—дома, магазины и лавки съ товарами, они переселились сначала въ ближайшія и повидимому безопасныя мѣста: Тамань, Керчь и другіе порты Азовскаго моря; но потомъ, съ занятіемъ непріятельскими войсками Керчи и вступленіемъ союзнаго Англо-Французскаго

*) Сверхъ того устроена сухопутная дорога отъ Кутаиса до Поти и Озургета.

флота въ Азовское море, принуждены были искать себѣ болѣе надежнаго убѣжища внутри края, истощивъ уцѣлѣвшія средства на скитальческую жизнь. Многіе изъ нихъ дошли до такого бѣдственнаго состоянія, что должны были посильнымъ трудомъ платить за пристанище и насущный хлѣбъ, и изъ зажиточныхъ хозяевъ сдѣлались работниками.

Для облегченія затруднительнаго положенія переселенцевъ Черноморской береговой линіи, наиболѣе нуждающимся изъ нихъ выдано было, на первыхъ порахъ, до 10-ти т. р. с. изъ разныхъ источниковъ; но какъ справедливость требовала вознагражденія хотя части понесенныхъ жителями потерь, въ особенности переселенцами сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, которые пожертвовали своимъ имуществомъ, вслѣдствіе принятыхъ правительствомъ мѣръ, то въ этихъ видахъ возложено было на особые комитеты, учрежденные при ратушахъ: Анапской, Новороссійской и Сухумъ-Кальской, привести въ извѣстность какъ самыя потери, такъ и приблизительную стоимость ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составленъ былъ также комитетъ въ Екатеринодарѣ, для опредѣленія потерь, понесенныхъ Черноморцами, степени нуждъ ихъ и мѣры необходимаго пособія, для возстановленія ихъ хозяйства.

По собраннымъ этими комитетами свѣдѣніямъ, сумма всѣхъ потерь простирается до 1,316,709 р.; но съ своей стороны я нашелъ возможнымъ и справедливымъ удовлетворить пострадавшихъ только въ той мѣрѣ, какая необходима для устройства новой ихъ осѣдлости, тѣмъ болѣе, что для нихъ открыты всѣ удобства къ поселенію въ новоучрежденномъ портовомъ гор. Темрюкѣ, куда причислены всѣ жители Черноморской береговой линіи, съ прежними привиллегіями. На этомъ основаніи я предназначилъ выдать потерпѣвшимъ разореніе жителямъ Черноморской береговой линіи, а также городовъ: Тамани, Ейска и Черноморіи, соразмѣрно ихъ потерямъ, всего 308,510 р., и объ испрошеніи на ассигнованіе этой суммы Высочайшаго Вашего Величества соизволенія—я вошелъ съ представленіемъ въ Кавказскій комитетъ.

IV. Часть строительная.

По дурному состоянію арестантскихъ помѣщеній во всемъ краѣ, я предписалъ начальникамъ губерній безотлагательно принять мѣры къ лучшему устройству тюремъ и остроговъ, помимо всѣхъ выставляемыхъ затрудненій.

Употребленныя по этому предмету настоянія имѣли слѣдующій результатъ:

Въ Эривани положено перестроить домъ, занимаемый крѣпостною гауптвахтою, придавъ ему такіе размѣры, чтобы въ немъ, безъ стѣсненія, могло помѣщаться до 100 арестантовъ гражданскаго вѣдомства, сверхъ военныхъ, которыхъ бываетъ тамъ не болѣе 20-ти чел. Перестройка крѣпостной гауптвахты отдана на подрядъ за 8,068 р. с.

Въ Кутаисѣ помѣщеніе арестантовъ также весьма неудобно. Я разрѣшилъ предоставить постройку Кутаисской тюрьмы, на 200 чел., частному лицу, съ платою подрядчику условленной суммы за наемъ выстроеннаго имъ зданія. Предположеніе это приводится нынѣ въ исполненіе.

Приступлено также къ перестройкѣ тюремнаго зданія въ Пятигорскѣ, а потребный на это расходъ внесенъ въ смѣту земскихъ повинностей по Ставропольской губерніи на текущее трехлѣтіе.

Должно замѣтить, что до сихъ поръ устройство здѣсь строительной части по гражданскому вѣдомству не было вовсе организовано, и потому, согласно указаннымъ мною началамъ, я поручилъ уже временному отдѣленію составить проектъ преобразованія этой части.

V. Часть медицинская.

Общественное здоровье на Кавказѣ находилось, вообще говоря, въ удовлетворительномъ состояніи. На такомъ значительномъ пространствѣ, какое занимаетъ Кавказъ, конечно не могло обойтись безъ того, чтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не появлялись эпидемическія болѣзни; но всѣ онѣ, не имѣя ни злокачественнаго характера, ни значительной степени распространенія, были прекращаемы скоро и легко, одними медико-полицейскими мѣрами. Изъ эпидемическихъ болѣзней преимущественно, какъ и всегда, господствовала перемежающаяся лихорадка, въ разныхъ формахъ, не отличавшаяся впрочемъ никакою особенностью.

Къ сожалѣнію нельзя этого-же сказать въ отношеніи состоянія здоровья рогатаго скота. Падежи и преимущественно чума—были почти повсемѣстны, и не рѣдко повальны. Въ этомъ отношеніи пострадали всѣ губерніи, въ слѣдующей нисходящей степени: Дербентская, Шемахинская, Тифлисская, Эриванская, Кутаисская и Ставропольская. Мѣры противу падежей, по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, принимались исключительно медико-полицейскія.

Больничныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ находится шесть, а именно: Тифлисская городская больница, лазаретное отдѣленіе при Тифлисскомъ тюремномъ замкѣ, Сигнахское лазаретное отдѣленіе для инвалидовъ, больница Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, больница Ставропольскаго приказа общественнаго призрѣнія, и больница въ селѣ Медвѣжинскомъ Ставропольской губерніи, для государственныхъ крестьянъ.

Аптекъ на Кавказѣ: казенныхъ—вѣдомства Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій—5, изъ коихъ двѣ запасныя: въ Ставрополѣ и Тифлисѣ, для снабженія медикаментами войскъ и госпиталей, и три рецептурныя: въ Пятигорскѣ, Тифлисѣ и Эривани; вольныхъ—10, изъ которыхъ одна въ Ейскѣ, двѣ въ Ставрополѣ, по одной: въ Пятигорскѣ, Владикавказѣ, Кизлярѣ, Шемахѣ и Шушѣ и двѣ въ Тифлисѣ. Несмотря на такое незначительное число аптечныхъ заведеній въ краѣ, жители не стѣснены въ возможности пріобрѣтенія медикаментовъ, потому что тамъ, гдѣ не имѣется вольныхъ аптекъ, отпускъ лекарствъ за деньги производятъ военныя госпитальныя аптеки, и аптеки полковыхъ и баталіонныхъ лазаретовъ.

Для поданія медицинскихъ пособій, во всѣхъ уѣздахъ и округахъ и въ нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ городахъ, положены по штатамъ медики. Къ сожалѣнію, на Кавказѣ постоянно чувствуется недостатокъ врачей, для замѣщенія штатныхъ должностей, такъ какъ выпускаемыхъ изъ Московскаго университета Кавказскихъ воспитанниковъ покамѣстъ недостаточно для этой надобности, а желающихъ поступать на службу въ здѣшній край изъ внутреннихъ губерній весьма мало. Впрочемъ къ устраненію этого неудобства принимаются надлежащія мѣры.

Завѣдываніе всею медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ ввѣрено особому чиновнику, съ званіемъ управляющаго, который дѣйствуетъ чрезъ посредство врачебныхъ управъ и губернскихъ врачей.

Въ обзорѣ медицинской части нельзя не упомянуть о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Ревизія, произведенная Ставропольскимъ губернаторомъ по управленію минеральными водами, обнаружила разные недостатки, и между прочимъ ощутительный упадокъ заведеній, происходящій отъ уменьшенія рабочихъ средствъ, по тому случаю, что состоявшія въ вѣдѣніи дирекціи двѣ военно-рабочія роты корпуса инженеровъ военныхъ поселеній въ 1852 году были отдѣлены отъ нея.

Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе объ исправленіи замѣченныхъ при ревизіи недостатковъ по управленію минеральными водами, вмѣстѣ съ тѣмъ я призналъ необходимымъ, для поддержанія всѣхъ заведеній въ томъ положеніи, какого требуетъ приносимая ими польза, усилить рабочія средства дирекціи, и для этого состоявшая при ней подвижная инвалидная рота, которая не имѣла опредѣленнаго штата, доведена до состава 270 нижнихъ чиновъ, съ переименованіемъ ея въ роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Кромѣ того, въ матеріальномъ состояніи купаленъ сдѣланы

многія улучшенія, и въ Пятигорскѣ устроена публичная библіотека.

VI. Общественное призрѣніе.

Съ давняго времени главное начальство Закавказскаго края обращало вниманіе на прекращеніе усиливавшагося въ Тифлисѣ съ каждымъ годомъ нищенства; но первоначальныя распоряженія ограничивались однѣми только полицейскими мѣрами, которыя не имѣли никакого успѣха, потому что участь нищенствующихъ ничѣмъ не была облегчена.

Наконецъ, въ 1857 году составлены были положенія о Тифлисской богадѣльнѣ и дѣтскихъ пріютахъ, удостоившіяся утвержденія Вашего Императорскаго Величества.

Богадѣльня открыта въ началѣ 1859 года; для нея пріобрѣтенъ покупкою частный домъ за 14 т. р. с., и этою мѣрою нищенство въ Тифлисѣ совершенно прекращено: дѣйствительно неимущіе получили пріютъ; туземцы, не желающіе идти въ богадѣльню, лишились предлога скитаться по улицамъ.

Уменьшенію числа нищихъ не мало также способствуетъ учрежденная покойнымъ фельдм. кн. Воронцовымъ, при Тифлисской городовой больницѣ, столовая для снабженія пищею людей, которые по увѣчью, дряхлости и разнымъ другимъ причинамъ, не въ состояніи снискивать собственными трудами средствъ къ жизни.

Желая поддержать это благодѣтельное заведеніе, я поручилъ его ближайшему надзору учрежденной мною коммиссіи попечительства о бѣдныхъ. Съ тѣхъ поръ столовая эта получила новое устройство. Для большаго удобства она раздѣлена на два отдѣленія, которыя помѣщаются въ разныхъ пунктахъ города. Въ нихъ продовольствуются ежедневно до 100 чел. бѣдныхъ, а тѣмъ, которые не въ состояніи являться въ столовую, разрѣшено выдавать кормовыя деньги. Потребныя на это деньги отпускаются коммиссіи изъ суммъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи.

Независимо отъ этихъ учрежденій, человѣколюбіе заставляло обратить вниманіе на положеніе многихъ бѣдныхъ семействъ, которыя, нуждаясь въ пропитаніи, не могутъ пользоваться открытымъ столомъ. Съ этою цѣлью я учредилъ упомянутую выше коммиссію попечительства о бѣдныхъ. Къ обязанности этой коммиссіи относится: разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ просьбъ о пособіи, ближайшее удостовѣреніе, посредствомъ членовъ ея, въ дѣйствительныхъ нуждахъ просителей, и назначеніе имъ самаго необходимаго денежнаго вспомоществованія, которое, по докладу составленныхъ коммиссіею списковъ, выдается каждый разъ изъ опредѣленной для того суммы, по особымъ моимъ разрѣшеніямъ. Такимъ образомъ дѣйствія благотворительности подчинены правиламъ самой строгой разборчивости.

Наконецъ, въ настоящее время собираются данныя для открытія въ Тифлисѣ попечительнаго комитета о тюрьмахъ, на основаніи общаго устава.

VII. Часть почтовая.

Главнѣйшее преобразованіе по почтовому вѣдомству состоитъ въ новомъ устройствѣ почтоваго сообщенія между Тифлисомъ и Владикавказомъ. Трудность здѣшнихъ дорогъ, и другія мѣстныя условія, были причиною постоянной неисправности содержимыхъ на Военно-Грузинскомъ трактѣ частными лицами станцій. Рѣдкіе изъ почтосодержателей выполняли условія заключенныхъ съ ними контрактовъ. На станціяхъ постоянно господствовалъ безпорядокъ, поставлявшій мѣстное начальство въ необходимость принимать особыя мѣры къ поддержанію ихъ на счетъ несостоятельныхъ содержателей, принимая на казну значительные расходы, пополненіе которыхъ сопряжено съ большими затрудненіями. Отъ этого проѣзжающіе, а также почты и эстафеты, терпѣли остановки, и сообщеніе по дурному состоянію станцій, доходившихъ иногда до уничтоженія, дѣлалось самымъ затруднительнымъ, особенно въ зимнее время.

Въ отвращеніе всѣхъ этихъ препятствій, я рѣшился содержаніе Военно-Грузинскаго тракта взять въ казенное управленіе, и улучшивъ содержаніе станцій, ввести на этомъ трактѣ особую систему почтовой ѣзды.

Съ этою цѣлью предположено:

а) Усилить число лошадей на всемъ трактѣ.

б) Установить постоянное сообщеніе между Тифлисомъ и Владикавказомъ, въ родѣ дилижансоваго. Для этого на станціяхъ будутъ находиться: почтовыя кареты для двухъ особъ, и фургоны съ приставными открытыми сидѣньями для фельдъегерей и курьеровъ, а также для экстра-почтъ; вмѣсто обыкновенныхъ перекладныхъ повозокъ, легкіе открытые тарантасы. Почтовыя лошади будутъ двухъ разрядовъ: однѣ для почтовыхъ каретъ и фургоновъ, а другія подъ проѣздъ фельдъегерей, курьеровъ, экстра-почтъ и проѣзжающихъ въ собственныхъ экипажахъ, или въ почтовыхъ тарантасахъ.

в) Почтовые кареты и фургоны будутъ выходить изъ Тифлиса ежедневно въ опредѣленное время и слѣдовать по часамъ до мѣста назначенія.

Къ приведенію въ исполненіе этого предположенія сдѣланы всѣ распоряженія, и сообщеніе по новому способу предназначается открыть съ 1-го января 1861 года.

Прочія измѣненія по почтовому вѣдомству заключаются въ слѣдующемъ:

а) Устроено новое почтовое сообщеніе между Ставрополемъ и Прочнымъ-Окопомъ, съ учрежденіемъ въ послѣднемъ почтовой конторы, и соединена почтовымъ трактомъ кр. Нальчикъ съ Военно-Грузинскою дорогою, чрезъ станцію Александровскую.

б) Для сближенія сообщенія Астрахани и другихъ сѣверовосточныхъ городовъ Имперіи съ Дербентомъ и близлежащими мѣстами расположенія войскъ, открытъ новый почтовый трактъ отъ Шелководской станціи (близъ Кизляра), чрезъ Хасавъ-юртъ, Чиръ-юртъ, Темиръ-Гой и Кумтеръ-Кале до Темиръ-Ханъ-Шуры и Петровскаго укрѣпленія, съ учрежденіемъ въ Чиръ-юртѣ почтоваго отдѣленія, а въ Кумтеръ-Кале пріема почтовой корреспонденціи.

в) Открыто прямое почтовое сообщеніе между крѣпостями: Владикавказомъ, Грозною и Терскою линіею, съ учрежденіемъ въ Грозной почтовой конторы, а въ ст. Николаевской почтоваго отдѣленія (вмѣсто существовавшей тамъ конторы).

г) Почтовый трактъ отъ станціи Маранской до Редутъ-Кале перенесенъ на лѣвый берегъ р. Ріона, и на управленіе пароходства по Ріону возложено возить почту отъ Усть-Цхенисъ-Цхали до Поти безплатно.

д) Въ Шелководской и Темрюкской станціяхъ открытъ пріемъ и отправленіе всякаго рода корреспонденціи.

е) По случаю развитія торговой дѣятельности въ Усть-Цхенисъ-Цхали, открытъ на тамошней почтовой станціи пріемъ и отправленіе простой казенной корреспонденціи.

ж) Для устройства почтовыхъ сношеній Мингреліи съ Кутаисомъ и другими городами Закавказскаго края, признано необходимымъ перевести въ Зугдиды почтовое отдѣленіе, существовавшее въ м. Хони, гдѣ не предстояло въ немъ особой надобности.

з) Существовавшій на ст. Кавказской (по Черноморскому тракту) пріемъ простой корреспонденціи, для сношенія линіи Кубанской и Лабинской, переведенъ на ст. Тифлисскую (на томъ-же трактѣ), какъ пунктъ болѣе удобный.

и) Въ 1857 году учрежденъ ходъ экстра-почты между Тифлисомъ и Одессою разъ въ недѣлю, отдѣляясь отъ слѣдующей изъ Тифлиса экстра-почты въ Новочеркаскѣ. Дальнѣйшій-же ходъ Тифлисской экстра-почты направленъ на Харьковъ.

і) Для установленія правильнаго движенія почтъ по Кавказскому и Закавказскому краю, въ іюлѣ 1859 г. утверждено новое росписаніе, по которому отправленіе почтъ и пріемъ корреспонденціи назначенъ слѣдующій:

1) Вмѣсто существовавшихъ прежде изъ Тифлиса въ Ставро-

поль двухъ тяжелыхъ почтъ въ недѣлю, установлена одна тяжелая и одна легкая.

2) Отъ Тифлиса до Темиръ-Ханъ-Шуры и обратно, кромѣ существовавшей одной тяжелой почты, учреждена еще одна легкая.

3) Отъ Владикавказа чрезъ Грозную, до станціи Николаевской и обратно, учрежденъ ходъ тяжелой почты одинъ разъ въ недѣлю.

Движеніе почтовой корреспонденціи по краю выражается слѣдующими числами:

Изъ почтовыхъ конторъ отправлено:	въ 1857 г.	въ 1858 г.	въ 1859 г.
Писемъ.	515,032	552,666	583,232
Посылокъ	10,706	10,817	10,726
Денежныхъ суммъ.	25,076,508 р. 24¾ к.	23,677,946 р. 67 к.	24,805,729 р. 69 к.
Въ конторахъ получено:			
Писемъ.	572,730	552,799	541,404
Посылокъ	23,357	23,075	23,974
Денежныхъ суммъ.	20,944,109 р. 48 к.	18,884,431 р. 95½ к.	21,209,440 р. 89¾ к.
Почтовыхъ доходовъ было	236,828 „ 61 „	233,930 „ 85½ „	Окончательныхъ свѣдѣній не получено.
Расходовъ.	211,209 „ 96¾ „	209,354 „ 55¼ „	
Въ остаткѣ	25,627 „ 64¼ „	24,576 „ 30¼ „	

Помѣщеніе почтовыхъ станцій во многихъ мѣстахъ требуетъ значительныхъ исправленій; но съ предположеніемъ новаго устройства почтоваго сообщенія по Военно-Грузинскому тракту, и съ открытіемъ пролагаемой тамъ новой дороги, на этомъ трактѣ представилась преимущественная необходимость въ болѣе удобныхъ и обширныхъ помѣщеніяхъ, чѣмъ тѣ, которыя прежде существовали. Вслѣдствіе сего, предположено построить 15 новыхъ станціонныхъ домовъ, начиная отъ Тифлиса до Владикавказа включительно. Постройки уже производятся и должны быть окончены къ 1-му января 1861 года.

VIII. Часть учебная.

Со времени вступленія моего въ званіе Намѣстника, по учебному вѣдомству произошли слѣдующія измѣненія:

а) Содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Ставропольской и Черноморской дирекціи, усилено новыми средствами по штату, утвержденному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 1859 году.

б) Въ концѣ того-же 1859 года, въ гор. Ейскѣ открыто женское училище, по желанію тамошняго городскаго общества, которое пожертвовало на первоначальное устройство этого заведенія 1,500 р., и приняло на себя его дальнѣйшее содержаніе, установя для сего особый сборъ.

в) Предпазначено открыть въ Ставрополѣ женское училище, на основаніяхъ утвержденнаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 1858 году положенія. Средства къ содержанію этого училища опредѣлены уже тамошнимъ дворянствомъ и городскимъ обществомъ.

г) Закавказскій дѣвичій институтъ терпѣлъ большія неудобства отъ тѣсноты и другихъ недостатковъ занимаемаго имъ частнаго зданія. Предполагавшаяся постройка институтскаго дома, на которую ассигнована была уже и сумма, не состоялась по разнымъ встрѣченнымъ затрудненіямъ; а потому надобно было озаботиться пріисканіемъ другаго болѣе удобнаго помѣщенія. Новое частное зданіе нанято съ разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества на 24-хъ-лѣтній срокъ. Съ переходомъ въ него въ 1856 году—институтъ имѣлъ уже возможность увеличить число своихъ воспитанницъ до 150-ти, и прибавить до 30-ти новыхъ своекоштныхъ пансіонерокъ, что увеличило его средства.

Супруга бывшаго Намѣстника Кавказскаго, княг. Елисавета Ксаверьевна Воронцова, принимавшая дѣятельное участіе въ основаніи благотворительныхъ женскихъ учебныхъ заведеній: Св. Нины—въ Тифлисѣ, Кутаисѣ и Шемахѣ, Св. Рипсиміи—въ Эривани, и Св. Александры—въ гор. Ставрополѣ—въ память покойнаго мужа своего пожертвовала, для поддержанія этихъ заведеній, 200 т. р. с., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала воспитывалось извѣстное число дѣвицъ, съ выдачею каждой изъ нихъ, при выпускѣ изъ заведенія, по 200 р. вспомоществованія.

Ген.-м. Свиты Вашего Императорскаго Величества, кн. Сергѣй Васильчиковъ, пожертвовалъ также въ пользу Закавказскаго Дѣвичьяго Института 20 т. р. на условіи, чтобы на проценты съ этого капитала содержались три пансіонерки, изъ дочерей офицеровъ Ширванскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1859 году по всему краю было:

	Учебныхъ заведеній.	Преподавателей и вообще служащихъ.	Учащихся.
Гимназій.	4	113	1,198
4-хъ классное училище.	1	11	95
Окружныхъ училищъ.	2	12	141
Уѣздныхъ училищъ	19	121	1,863
Первоначальныхъ училищъ.	20	47	982
Частныхъ мужскихъ и женскихъ пансіоновъ и школъ	22	70	763
Школъ, находящихся при православныхъ церквахъ въ Осетіи, Сванетіи и Самурзакани, получившихъ содержаніе изъ суммъ Кавказскаго Учебнаго Округа.	12	12	198
Сельскихъ училищъ вѣдомства Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ	29	29	699
Итого.	109	415	5,929

Въ настоящее время существуетъ въ краѣ пять публичныхъ библіотекъ: одна въ Тифлисѣ, образовавшаяся изъ бывшей библіотеки Намѣстника Кавказскаго; другая въ Ставрополѣ, учрежденная частными средствами тамошнихъ чиновниковъ; третья въ Шемахѣ, учрежденная такими-же средствами, при оказанномъ со стороны главнаго управленія денежномъ пособіи, четвертая въ гор. Шурѣ, коей основаніе положено пожертвованіями тамошняго общества, и пятая въ гор. Пятигорскѣ, устроенная экономическими средствами заведенія минеральныхъ водъ.

Въ Тифлисѣ издаются:

На Русскомъ языкѣ:	газета.	1
	журналъ.	1
	безсрочное изданіе.	1
На Грузинскомъ „	журналъ.	1
„ Армянскомъ „	газета.	1

ГЛАВА III.

Дѣйствія по департаменту судебныхъ дѣлъ.

I. Устройство правъ различныхъ сословій.

Тавадское и Азнаурское сословіе Грузіи, Имеретіи и Гуріи.

Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ по Грузіи, Имеретіи и Гуріи личныхъ правъ состоянія высшихъ сословій дворянства: Тавадскаго и Азнаурскаго и сліяніемъ ихъ съ нашими правами,—Правительству предстояло разрѣшеніе другаго вопроса о правахъ имущественныхъ, вопроса тѣмъ болѣе важнаго, что и самое законодательство наше не представляло примѣровъ къ руководству: признавъ здѣшнихъ Тавадовъ и Азнауровъ въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствѣ, слѣдовательно признавъ личную независимость однихъ отъ другихъ, необходимо было разграничить между ними и обоюдное право на одно и то-же имущество.

Утвержденіе членовъ: Грузинскихъ, Имеретинскихъ и Гурійскихъ Тавадскихъ и Азнаурскихъ фамилій въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствѣ, совершилось въ 1858 году, посредствомъ особой мѣры, исходатайствованной покойнымъ ген.-фельдм. кн. Воронцовымъ въ 1846 году; и наибольшая часть здѣшняго дворянства въ этомъ отношеніи вполнѣ успокоена. Остается, однако-жъ, не получившимъ утвержденія личныхъ правъ довольно многочисленный еще классъ—*Тавадскихъ и Азнаурскихъ Азнауровъ въ Имеретіи и Гуріи*, т. е. классъ дворянъ, состоявшихъ въ феодальной зависимости отъ князей, или отъ дворянъ-же.

Права членовъ *сословія княжескихъ дворянъ* опредѣлены одно-

временно съ правами князей и дворянъ независимыхъ и признаны особыми Временными Коммиссіями, учрежденными въ Кутаисѣ и С.-Петербургѣ; но условіемъ Высочайшаго утвержденія постановлено имъ раздѣлиться въ имѣніи съ лицами, у коихъ состояли въ зависимости. Правила для этого раздѣла были Высочайше утверждены еще 7-го декабря 1848 г., т. е. въ то время, когда предполагалось произвести разграниченіе имущественнаго права между Тавадами и Азнаурами, совмѣстно съ опредѣленіемъ ихъ личныхъ правъ, посредствомъ существовавшей тогда въ Кутаисѣ временной коммиссіи; но какъ они получены были на мѣстѣ при окончаніи Коммиссіею разбора личныхъ правъ, и затѣмъ закрыта была самая коммиссія съ возложеніемъ обязанностей ея на вновь образованное Кутаисское Депутатское Собраніе (на основаніи Высочайше утвержденныхъ 6-го декабря 1850 года, дополнительныхъ правилъ), то представилась необходимость въ измѣненіи и и дополненіи означенныхъ правилъ.

Начертанныя вслѣдствіе этого, въ 1852 году, дополнительныя правила были внесены кн. Воронцовымъ на разсмотрѣніе Кавказскаго комитета, который по нимъ требовалъ мнѣнія ген.-адъют. Муравьева. Мнѣніе это было сообщено уже мною по поступленіи моемъ въ управленіе краемъ: въ немъ предлагались значительныя измѣненія противу дополнительныхъ правилъ, въ 1852 году начертанныхъ, ближе согласованныя съ правилами, Высочайше въ 1848 году утвержденными. Вслѣдствіе сдѣланныхъ г. министромъ юстиціи замѣчаній на сіи предположенія, ст.-сек. Бутковъ, отъ 6-го января 1859 года, сообщилъ мнѣ вновь все дѣло для доставленія къ Кавказскій комитетъ какъ окончательно заключенія, такъ и подробнаго проекта правилъ по оному.

Проектъ сихъ правилъ уже приготовленъ по указаніямъ моимъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ въ Кавказскій комитетъ *).

Вопросъ о личномъ правѣ Азнауровъ, находившихся въ зависимости Азнауровъ же, разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 6-го декабря 1850 года положеніемъ Кавказскаго комитета, согласно съ мнѣніемъ бывшей С.-Петербургской временной коммиссіи, полагавшей признавать дворянами только тѣхъ изъ Азнаурскихъ Азнауровъ, которые перешли въ ихъ зависимость по волѣ Тавадовъ, которымъ они были подвластны, или по другимъ обстоятельствамъ, а не по царскому пожалованію. Обязанность производства дѣлъ объ утвержденіи въ дворянствѣ Азнаурскихъ Азнауровъ Имеретіи и Гуріи, за закрытіемъ Кутаисской дворянской коммиссіи, возложена на Кутаисское дворянское депутатское собраніе, на основаніи § 3 Высочайше утвержденныхъ 6-го декабря 1850 года дополнительныхъ правилъ для дѣйствій Тифлисскаго и Кутаисскаго дворянскихъ собраній.

Что-же касается собственно Грузинскихъ князей, и бывшихъ въ ихъ зависимости дворянъ, то личное ихъ право вообще утверждено, за весьма немногими частными исключеніями: а относительно права имущественнаго постановлены правила еще въ 1833 году; по которымъ дѣла разсматриваются обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ.

Тавадское и Азнаурское сословіе Мингреліи.

По возникшему вопросу: какими правами должны пользоваться въ службѣ Мингрельскіе князья и дворяне, Кавказскій комитетъ, признавая необходимымъ предварительно привести въ положительную извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ княжескія и дворянскія фамиліи Мингреліи, по журналу Высочайше утвержденному въ 27-й день іюля 1850 года, предоставилъ предмѣстнику моему ген.-фельдм. кн. Воронцову истребовать отъ владѣтеля Мингреліи подробный списокъ этимъ фамиліямъ, съ объясненіемъ противу каждой: на какомъ основаніи они пользуются княжескимъ и дворянскимъ достоинствами, и таковой списокъ внести, установленнымъ порядкомъ, въ Кавказскій комитетъ на окончательное разсмотрѣніе.

Хотя о доставленіи помянутаго списка неоднократно было писано сначала владѣтелю Мингреліи, а по смерти его, правительницѣ оной; но таковыя требованія остались со стороны ихъ неисполненными.

Съ учрежденіемъ особаго управленія Мингреліею, признавая возможнымъ привести самому правительству въ положительную извѣстность всѣхъ вообще лицъ, составляющихъ тамъ княжескія и дворянскія фамиліи, посредствомъ учрежденія для этого въ Мингреліи особой временной коммиссіи, я предложилъ Кутаисскому ген.-губернатору, 10-го октября 1858 года, немедленно заняться составленіемъ подробныхъ правилъ для дѣйствій этой коммиссіи, примѣнялась въ этомъ случаѣ къ тѣмъ главнымъ основаніямъ, на коихъ учреждена была въ Кутаисѣ коммиссія для приведенія въ извѣстность княжескихъ и дворянскихъ фамилій Имеретіи.

Согласно сему предположенію представлены Кутаисскимъ ген.-губернаторомъ въ іюлѣ 1859 года, составленныя по распоряженію его и имъ одобренныя правила, и для окончательной обработки ихъ даны мною уже надлежащія указанія.

Высшее мусульманское сословіе.

Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ въ 6-й день декабря 1846 года на имя ген.-фельдм. кн. Воронцова, повелѣно заняться опредѣленіемъ личныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія. Это важное и обширное дѣло, требовавшее продолжительныхъ работъ и изысканій,—при неопредѣлительности правъ высшихъ сословій въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ; и при ограниченномъ числѣ несомнѣнныхъ письменныхъ актовъ, ихъ подтверждающихъ,—состоитъ нынѣ въ обработкѣ, по особому моему распоряженію.

Между тѣмъ, въ видахъ устраненія затрудненій, встрѣчаемыхъ военнымъ вѣдомствомъ, при опредѣленіи правъ лицъ, поступающихъ въ военную службу изъ высшаго мусульманскаго сословія, и вообще тѣхъ изъ уроженцевъ Закавказскаго края, личныя права коихъ еще не опредѣлены установленнымъ порядкомъ, бывшій совѣтъ Главнаго Управленія входилъ въ разсмотрѣніе сего вопроса и по журналу его отъ 25-го сентября 1851 года поставлены правила о томъ: какого именно званія и состоянія люди здѣшняго края должны быть сравнены въ служебныхъ правахъ съ потомственнымъ дворянствомъ, и какіе изъ нихъ отнесены къ первому, второму и третьему разряду вольноопредѣляющихся.

Положеніе сіе, утвержденное ген.-фельдм. кн. Воронцовымъ, состоитъ въ разсмотрѣніи военнаго министерства, которое требовало отъ меня мнѣнія собственно о порядкѣ выдачи удостовѣреній или свидѣтельствъ о происхожденіи поименованныхъ выше лицъ, при поступленіи ихъ на службу. Мнѣніе сіе было сообщено мною еще въ началѣ прошлаго года *).

Тифлисскіе мокалаки.

Между мокалаками или гражданами гор. Тифлиса существуетъ особый классъ первостатейныхъ мокалаковъ, всегда отличавшійся исключительнымъ передъ другими гражданами почетомъ, основаннымъ на томъ значеніи, которое они имѣли при Грузинскомъ правительствѣ. Во вниманіе къ сему, еще въ 1809 году, по Высочайшему повелѣнію, освобождены были они отъ тѣлеснаго наказанія.

Семейства, кои принадлежали къ симъ первостатейнымъ мокалакамъ, хотя и были приведены въ положительную извѣстность, посредствомъ особыхъ коммиссій, учрежденныхъ на сей конецъ разновременно съ 1814 го 1818 годъ; но списки, о нихъ составленные, не были утверждены Высочайшею властью, а чрезъ это

*) Проектъ сей внесенъ въ Комитетъ при отношеніи моемъ отъ 5-го сентября 1860 года.

*) Правила по сему предмету, внесенныя военнымъ министерствомъ въ Кавказскій комитетъ, удостоились, по журналу его 9-го іюня 1860 года, Высочайшаго утвержденія.

судебныя мѣста встрѣчали затрудненіе въ дѣлахъ, къ коимъ причастны были Тифлисскіе мокалаки, въ присужденіи ихъ къ тѣлесному наказанію, или освобожденіи отъ онаго, по неимѣнію въ виду: кого именно слѣдовало считать принадлежащимъ къ первостатейнымъ мокалакамъ. Равнымъ образомъ не были опредѣлены права, коими могли-бы пользоваться первостатейные мокалаки въ порядкѣ дѣйствующихъ общихъ законовъ.

Ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, вникнувъ въ существо сего дѣла, нашелъ въ немъ достаточныя основанія, чтобы, признавъ одинъ изъ списковъ прежнихъ коммиссій о семействахъ первостепенныхъ мокалаковъ вполнѣ вѣрнымъ, всеподданнѣйше ходатайствовать о дарованіи имъ правъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

Ходатайство кн. Воронцова, съ коимъ и я согласился вполнѣ, вслѣдствіе потребованнаго отъ меня по сему предмету заключенія, было передано въ особую Высочайше учрежденную коммиссію, для совокупнаго соображенія съ возложеннымъ на нее трудомъ о пересмотрѣ положенія о почетномъ гражданствѣ *).

Между тѣмъ признавалось необходимымъ отдѣлить отъ общаго дѣла о сословныхъ правахъ мокалаковъ, вопросъ о томъ: кто изъ нихъ долженъ подлежать освобожденію отъ тѣлеснаго наказанія, дабы скорымъ разрѣшеніемъ сего вопроса устранить объясненное выше затрудненіе, при опредѣленіи наказаній надъ обвиненными въ уголовныхъ преступленіяхъ мокалаками. Вслѣдствіе сего, согласно представленію моему и положенію Кавказскаго комитета, послѣдовало въ 1859 году Высочайшее повелѣніе Вашего Величества объ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія семействъ Тифлисскихъ первостатейныхъ мокалаковъ съ ихъ потомствомъ, показанныхъ въ Высочайше утвержденномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, спискѣ.

II. Отмѣна уложенія царя Вахтанга.

Къ числу мѣръ, кои не могутъ остаться безъ важнаго вліянія на правильное отправленіе правосудія, безспорно принадлежитъ отмѣна дѣйствія уложенія царя Вахтанга, какъ отдѣльнаго источника права, со внесеніемъ въ общій сводъ законовъ, въ видѣ мѣстныхъ узаконеній, тѣхъ постановленій, заимствованныхъ изъ сего уложенія, или вновь начертанныхъ по примѣненію къ существовавшему порядку, которыя признаны были необходимыми при этомъ переходѣ отъ прежняго порядка къ новому.

Несоотвѣтственность уложенія царя Вахтанга потребностямъ народа, у котораго оно дѣйствовало (въ предѣлахъ прежнихъ царствъ Грузинскаго, Имеретинскаго и княжества Гурійскаго), была сознана еще въ началѣ водворенія здѣсь нашего управленія; съ присоединеніемъ края къ Россіи послѣдовало большое измѣненіе въ бытѣ народа. Въ союзъ семейный, въ отношенія между гражданами и въ порядокъ владѣнія и пользованія имуществомъ повсюду проникло вліяніе новой жизни, и съ нею законодательство Имперіи. Такимъ образомъ представилась необходимость опредѣлить съ точностію, какія изъ мѣстныхъ постановленій могли быть оставлены въ силѣ и какія подлежали отмѣнѣ.

Въ совершеніи сего труда настояла тѣмъ большая надобность, что самыя сіи постановленія получили въ судебной практикѣ не надлежащее примѣненіе.

Въ сборникѣ законовъ, извѣстномъ подъ названіемъ уложенія царя Вахтанга, считавшемся дѣйствующимъ мѣстнымъ законодательствомъ, и собраніи обычаевъ, имѣвшихъ силу закона, заключаются постановленія разнаго времени и разныхъ странъ, помѣщенныя въ сборникѣ въ видѣ историческихъ памятниковъ; но присутственныя мѣста, принимая за одно цѣлое эти разнородныя собранія узаконеній, во многомъ между собою противурѣчащія, прилагали ихъ совершенно произвольно; отъ чего неминуемо должны были водвориться самая разнобразная практика и замѣшательство въ судебномъ управленіи.

Важное и обширное дѣло по пересмотру уложенія царя Вахтанга, послѣ продолжительныхъ работъ и переписки, длившихся около 20-ти лѣтъ, приведено уже къ окончанію, и Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше утвердить въ 20-й день октября 1859 года, составленный, по соглашенію главноуправляющаго II отдѣленіемъ со мною, разсмотрѣнный Кавказскимъ комитетомъ проектъ дополненія нѣкоторыхъ статей т. X Св. Зак. Гражд. изд. 1857 году, по случаю отмѣны въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, кои образованы изъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, уложенія царя Вахтанга и введенія въ замѣнъ его общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи.

III. Размежеваніе земель.

О размежеваніи земель въ Закавказскомъ краѣ.

Необходимость размежеванія земель въ Закавказскомъ краѣ была давно сознана правительствомъ. По представленіямъ ген. Ермолова въ 1819 и 1825 годахъ, назначено было 7 землемѣровъ съ 8-ю помощниками для приведенія въ извѣстность земель, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ, но, при значительномъ распространеніи съ того времени владѣній Россійскихъ за Кавказомъ, способы эти оказались недостаточными. Ген.-фельдм. кн. Варшавскій изыскивалъ средства усилить ихъ, и по его предположенію сдѣланъ былъ въ 1830 году приступъ къ составленію проекта о размежеваніи земель. Съ этого времени возникла и продолжалась болѣе 25-ти лѣтъ переписка о примѣненіи общихъ мѣръ государственнаго межеванія къ мѣстнымъ особностямъ Закавказскаго края; начертаны были разными, учрежденными на сей конецъ, коммиссіями болѣе или менѣе подробныя предположенія; но ни одно изъ нихъ, по неполнотѣ и неудовлетворительности своей, не могло быть представлено на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Между тѣмъ, для приготовленія способныхъ землемѣровъ, по представленію кн. Воронцова, учреждена была въ 1846 году школа межевщиковъ, изъ которой выпущенныхъ по настоящее время числится: 9 офицеровъ (изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ произведенныхъ въ военные чины), 32 старшихъ землемѣрныхъ помощниковъ и 9 младшихъ.

Въ видѣ пріуготовительной мѣры къ размежеванію, кн. Воронцовъ распорядился о производствѣ подробной топографической съемки края, съ нанесеніемъ на планы границъ селеній, по указанію почетнѣйшихъ лицъ изъ старожиловъ.

Работы эти начаты въ 1846 году; съ этого года по 1860 годъ топографическія съемки производились ежегодно, при участіи землемѣрныхъ чиновъ, выпущенныхъ изъ школы, и снято пространства 29,490 кв. вер. Съемка сія производилась большею частію въ Тифлисской губерніи, въ двухъ уѣздахъ (Новобаязетскомъ и Александропольскомъ) Эриванской и въ одномъ (Ахалцихскомъ) Кутаисской губерніи.

Топографическая съемка послужила весьма важнымъ матеріаломъ для подробной карты края, составляемой въ главномъ штабѣ Кавказской Арміи; она принесетъ несомнѣнную пользу и при межеваніи, такъ какъ внутренняя ситуація каждой мѣстности обозначена на ней съ большими подробностями и точностью; но сдѣланныя при этой съемкѣ указанія границъ селеній не могутъ конечно служить основаніемъ для разрѣшенія, въ порядкѣ межеваго судопрозводства, могущихъ возникнуть пограничныхъ споровъ, такъ какъ межевыя дѣйствія тогда только могутъ имѣть силу и значеніе, когда сами владѣльцы поставляются закономъ въ обязанность являться къ межеванію и дѣлать отводы границамъ своихъ владѣній и когда сдѣланные отводы немедленно обозначаются на мѣстѣ формальными межевыми знаками. При топографической-же съемкѣ, границы, и то однихъ селеній, были наносимы только на планахъ и по указанію постороннихъ лицъ.

При такомъ положеніи дѣла и имѣя въ виду значительность расходовъ, употребляемыхъ по межевой части и простирающихся ежегодно до 50-ти т. р.; я нашелъ необходимымъ приступить въ возможной скорости къ окончательному устройству межевой части

*) Въ началѣ 1860 года препровождено было ко мнѣ заключеніе министерства финансовъ съ соображеніями означенной коммиссіи на предварительное мое мнѣніе, которое я и доставилъ въ сентябрѣ сего года.

за Кавказомъ и къ разграниченію поземельной здѣсь собственности на твердыхъ основаніяхъ государственнаго межеванія.

Составленныя, по порученію моему, первоначальныя предположенія были сообщены начальникамъ губерній для разсмотрѣнія въ особыхъ, подъ предсѣдательствомъ ихъ, комитетахъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ и землевладѣльцевъ. Мнѣнія и замѣчанія ихъ были доставлены въ концѣ 1859 года и окончательно изготовленный по сему важному дѣлу проектъ находится уже въ разсмотрѣніи моего Совѣта.

О размежеваніи земель въ Ставропольской губерніи.

Указомъ отъ 29-го февраля 1853 года, Правительствующій Сенатъ возложилъ на бывшаго Намѣстника Кавказскаго составленіе правилъ для дѣйствій по генеральному размежеванію въ Ставропольской губерніи земель гражданскаго вѣдомства.

Соображенія сего дѣла пріостановлены въ ожиданіи окончательнаго разсмотрѣнія проекта положенія для размежеванія Закавказскаго края, такъ какъ начала, кои будутъ приняты въ основаніе сего проекта, могутъ быть во многомъ примѣнены и къ положенію по Ставропольской губерніи.

IV. Приведеніе въ извѣстность имуществъ малолѣтняго Владѣтеля Мингреліи и устройство управленія ими.

По Высочайше предоставленной мнѣ власти, я ввелъ, въ 1857 году, въ Мингреліи, на время малолѣтства ея Владѣтеля, особый порядокъ управленія, и распоряженія мои удостоились, въ 24-й день октября 1857 года, Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія.

Въ этомъ-же году, собственно по имѣніямъ Владѣтельнаго дома, учреждена опека, съ предоставленіемъ родительницѣ Владѣтеля, княгинѣ Дадіанъ, главнаго участія въ опекунскомъ управленіи, и приведены въ извѣстность всѣ имущества и разнородные доходы Владѣтельнаго дома.

Подробное описаніе Владѣтельнаго имѣнія разсмотрѣно въ 1859 году во всѣхъ подробностяхъ, и преподано къ руководству какъ опекѣ, такъ и мѣстному начальству. При чемъ по возбужденнымъ вопросамъ, относительно порядка взиманія и отбыванія вообще въ Мингреліи нѣкоторыхъ сборовъ и повинностей, и обращенія части ихъ на содержаніе новаго управленія, даны нужныя наставленія, основанныя на соображеніяхъ, удостоившихся, по журналу Кавказскаго комитета 3-го ноября 1858 года, Высочайшаго одобренія Вашего Величества.

Затѣмъ Вашему Величеству угодно было, по представленію моему, и согласно положенію Кавказскаго комитета, установить особыя правила для управленія имуществомъ Владѣтеля Мингреліи кн. Николая Дадіанъ, на время его малолѣтства,—такъ какъ общія постановленія объ опекахъ не могли быть примѣнены къ опекѣ надъ имѣніями Владѣтеля Мингреліи.

Такимъ образомъ опека была снабжена необходимыми правилами и инструкціями для своихъ дѣйствій. За всѣмъ тѣмъ со стороны опеки возникали нѣкоторыя недоразумѣнія по предметамъ: а) о доходахъ Владѣтеля, кои должны быть обращены на содержаніе Мингрельскаго управленія; б) объ имѣніяхъ Владѣтеля, подлежащихъ непосредственному завѣдыванію опеки; в) о порядкѣ защиты правъ и интересовъ Владѣтеля, и г) о власти опеки по вотчинной полиціи надъ крестьянами Владѣтельскихъ имѣній. Войдя въ подробное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ и давъ по нимъ надлежащее разрѣшеніе, я имѣлъ счастіе въ декабрѣ 1859 года довести, чрезъ предсѣдателя Кавказскаго комитета, до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія о тѣхъ соображеніяхъ, коими руководствовался я въ семъ случаѣ.

V. Положеніе судебнаго управленія и мѣры къ улучшенію его.

Судопроизводство.

Судопроизводство во ввѣренномъ управленію моему краѣ отличается своимъ разнообразіемъ.

Въ Ставропольской губерніи существуетъ: Палата уголовнаго и гражданскаго суда, три уѣздныхъ суда, одинъ магистратъ, три ратуши и одна градская дума, вѣдающая и дѣлами судебными.

Въ управленіи Праваго Крыла: Словесный и Сиротскій судъ въ гор. Ейскѣ.

Въ Тифлисской губерніи: Палата уголовнаго и гражданскаго суда, Коммерческій судъ, четыре уѣздныхъ суда и Сиротскій судъ въ Тифлисѣ, при городовомъ управленіи.

Въ Бакинской: Палата уголовнаго и гражданскаго суда и четыре уѣздныхъ суда.

Въ Кутаисской, Эриванской и Дербентской: по одному губернскому суду, безъ уѣздныхъ судовъ.

Въ Джаро-Белоканскомъ округѣ—словесный судъ.

Въ Мингреліи—Совѣтъ управленія.

Въ Самурзаканѣ—словесный судъ.

Въ Абхазіи—Сухумъ-Кальская городовая ратуша.

Кромѣ того, независимо отъ особыхъ судовъ для инородцевъ въ Ставропольской губерніи, въ мусульманскихъ частяхъ края существуютъ шаріаты или духовные суды, а у горскихъ племенъ, въ главныхъ военныхъ отдѣлахъ Кавказскаго края: джамааты, мехкеме, или суды народные.

Блюстительная часть юстиціи устроена слѣдующимъ образомъ:

Въ Ставропольской губерніи: губернскій прокуроръ, съ двумя губернскими и тремя уѣздными стряпчими.

Въ Тифлисской губерніи: губернскій прокуроръ, съ двумя товарищами и четырьмя уѣздными прокурорами.

Въ Бакинской губерніи: губернскій прокуроръ, съ пятью уѣздными прокурорами.

Въ Кутаисской, Эриванской и Дербентской губерніяхъ: по одному губернскому прокурору, и, наконецъ, въ Абхазіи Сухумъ-Кальскій городовой стряпчій.

Судебныя Палаты, губернскіе суды, уѣздные суды, магистраты и ратуши устроены на общемъ основаніи.

Коммерческій судъ, равно какъ и словесные суды, составлены также по примѣненію къ общимъ учрежденіямъ.

По опекунской части только въ Ставрополѣ Губернское Правленіе составляетъ вторую инстанцію; а въ прочихъ губерніяхъ дѣла опеки вѣдаются на общемъ основаніи въ сиротскихъ и уѣздныхъ судахъ, и Судебныхъ Палатахъ, или губернскихъ судахъ.

Производство дѣлъ въ мѣстахъ судебнаго управленія.

Вѣдомость (лит. а), при семъ прилагаемая, о дѣлахъ, бывшихъ въ производствѣ въ мѣстахъ судебнаго управленія, въ теченіе 1859 года, показываетъ:

а) *По уѣзднымъ и городскимъ судебнымъ мѣстамъ.*

Въ восьми уѣздныхъ судахъ Тифлисской, Шемахинской и въ трехъ Ставропольской губерній, а также въ одномъ магистратѣ и трехъ ратушахъ въ послѣдней губерніи, было дѣлъ.	*угол.* 4,945	*гражд.* 2,826	*итого* 7,771
Рѣшено.	2,987	1,021	4,008
Осталось не рѣшенными.	1,958	1,805	3,763

Производство дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, нельзя считать вполнѣ успѣшнымъ.

Подобную неудовлетворительность въ скоромъ разрѣшеніи дѣлъ слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ къ несовершенствамъ нашего порядка судопроизводства: съ одной стороны обширное письмоводство, во многомъ совершенно безполезное, поглощаетъ напрасно весьма значительное время не только канцеляріи, но и присутствующихъ; съ другой—множество ненужныхъ обрядовъ и формъ затрудняютъ быстрое движеніе дѣлъ, которыя при иномъ порядкѣ не могли-бы встрѣтить такой остановки. Къ этому должно присоединить и то замедленіе, которое происходитъ въ ходѣ

судебныхъ дѣлъ отъ посредничества полицейскихъ властей, чрезъ которыхъ исключительно суды имѣютъ всѣ сообщенія съ тяжущимися и приводятъ въ исполненіе свои требованія, между тѣмъ какъ полиціи слишкомъ обременены по прямымъ своимъ обязанностямъ.

Невыгоды эти чувствуются преимущественно въ судахъ 1-й инстанціи, такъ какъ въ нихъ дѣло получаетъ начало, и слѣдовательно оно должно быть приведено объясненіями сторонъ и собраніемъ справокъ и свѣдѣній въ такую полноту, чтобы не встрѣтилось, по недостатку фактовъ, никакого затрудненія въ его разрѣшеніи. Затѣмъ въ ревизіонныхъ инстанціяхъ повѣряется лишь правильность рѣшеній, состоявшихся въ подчиненныхъ мѣстахъ.

б) *По губернскимъ судамъ и судебнымъ Палатамъ.*

Число уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ производствѣ было:

	угол.	*гражд.*	*итого*
По тремъ губернскимъ судамъ	1,018	1,848	2,866
Рѣшено ими.	620	902	1,522
Осталось нерѣшенными	398	946	1,344
Собственно за судами.	363	21	584

Изъ сихъ уголовныхъ дѣлъ, всѣ за Эриванскимъ губернскимъ судомъ.

Изъ гражданскихъ дѣлъ:

Апелляціонныхъ.	401
Слѣдственныхъ.	49
Частныхъ спорныхъ.	305
Частныхъ безспорныхъ.	1,093
Итого. . . .	1,848
Кромѣ сего опекунскихъ.	378

	угол.	*гражд.*	*итого*
По тремъ судебнымъ Палатамъ. . . .	1,077	1,520	2,597
Рѣшено ими.	867	1,199	2,066
Осталось нерѣшенными	210	321	531
Собственно за Палатами.	194	78	272

Изъ гражданскихъ дѣлъ:

Апелляціонныхъ	98
Слѣдственныхъ.	30
Частныхъ спорныхъ.	155
Частныхъ безспорныхъ.	1,237
Итого. . . .	1,520

Кромѣ сего по Тифлисской и Шемахинской Палатамъ, и въ уѣздныхъ и городскихъ опекунскихъ установленіяхъ Ставропольской губерніи (гдѣ опеками завѣдываетъ Губернское Правленіе), опекунскихъ дѣлъ было въ производствѣ 818.

Рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ оказывается удовлетворительнымъ, если принять въ особенности во вниманіе, что изъ нерѣшенныхъ дѣлъ собственно такихъ, по которымъ подсудимые содержатся подъ стражею—несравненно менѣе прочихъ, оставляющихъ подсудимыхъ на свободѣ: а именно на 675 подсудимыхъ, находящихся на свободѣ, арестантовъ было 122 чел.

Въ одномъ только судебномъ мѣстѣ—Эриванскомъ губернскомъ судѣ, усматривается значительное число нерѣшенныхъ дѣлъ; впрочемъ, по нимъ арестантовъ только 25 чел.; и кромѣ того 143 дѣла собственно о происшествіяхъ, по коимъ неоткрыто виновныхъ или судить некого. Дѣла эти, относясь къ грабежамъ и разбоямъ, накопились въ военно-судныхъ коммиссіяхъ Эриванской губерніи за прошедшее время, по недостатку средствъ, и были переданы въ судъ для ревизіи правильности производства слѣдствій.

Число дѣлъ, по различнымъ родамъ наиболѣе повторявшихся преступленій, представляется въ общемъ итогѣ, по всѣмъ шести губерніямъ, въ слѣдующей постепенности:

616 дѣлъ по воровству-кражѣ.
320 » по смертоубійству.
221 » по нанесенію ранъ и другихъ поврежденій.
63 дѣлъ по бродяжеству и нарушенію постановленій о паспортахъ.
55 » по зажигательству (изъ нихъ 35 по Ставропольской Палатѣ, 20 по Шемахинской).
53 » по преступленіямъ и проступкамъ противу законовъ о состояніяхъ.
49 » по нападенію съ насиліемъ.
40 » по воровству-мошенничеству.
31 » по грабежамъ.

(Всѣ они по Ставропольской губерніи; по Закавказскому-же краю дѣла по этимъ преступленіямъ судятся военнымъ судомъ).

25 » по преступленіямъ и проступкамъ по службѣ государственной и общественной.
20 » по нарушенію уставовъ о казенныхъ лѣсахъ.
20 » по нарушенію уставовъ монетныхъ.
19 » по самоубійству.
17 » по нарушенію правилъ благочинія.
16 » по святотатству.
13 » по сопротивленію распоряженіямъ правительства и неповиновенію установленнымъ властямъ.
11 » по преступленіямъ противъ общественной нравственности.

Неудовлетворительность въ разрѣшеніяхъ гражданскихъ дѣлъ объясняется тѣми-же указанными выше причинами, отъ судовъ независящими, ибо весьма малое число нерѣшенныхъ дѣлъ показывается собственно за ними; наибольшая часть ихъ оставались нерѣшенными за справками и невыполненіемъ установленныхъ обрядовъ.

Особенная въ семъ отношеніи неудовлетворительность замѣчается преимущественно тамъ, гдѣ это и должно было ожидать, а именно: въ губернскихъ судахъ, которые соединяютъ въ себѣ обѣ инстаціи—Палатъ и уѣздныхъ судовъ—и которые по этому подвергаются въ производствѣ дѣлъ всѣмъ затрудненіямъ, замедляющимъ движеніе ихъ въ уѣздныхъ судахъ, какъ объяснено выше.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя незначительность *тяжебныхъ* и *исковыхъ дѣлъ* между частными лицами (т. е. тѣхъ, которыя подлежатъ производству *въ порядкѣ апелляціонномъ*).

Изъ общаго итога апелляціонныхъ дѣлъ, находившихся въ производствѣ въ трехъ губернскихъ судахъ, исключивъ число оставшихся отъ прежнихъ годовъ, оказывается, что вновь вступило въ нихъ въ теченіе года только 130 дѣлъ.

Хотя систематическихъ полныхъ отчетовъ по уѣзднымъ судамъ не полагается, и потому не имѣется положительныхъ свѣдѣній о числѣ подобныхъ дѣлъ, начатыхъ въ теченіе года, въ первыхъ инстанціяхъ другихъ трехъ губерній, но оно не можетъ быть обширно, судя потому, что въ этихъ губерніяхъ перенесено, въ теченіе года, во вторыя инстанціи (Палаты), дѣлъ сего рода: по жалобамъ на первыя инстанціи 41 дѣло, изъ нихъ 20 дѣлъ въ Тифлисскую и Шемахинскую, а 21 въ Ставропольскую Палаты.

Это малое поступленіе тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ въ наши судебныя мѣста доказываетъ не столько ненарушимость правъ и спокойное пользованіе ими, сколько то, что обиженные не охотно обращаются къ судебной защитѣ при убѣжденіи, что удовлетворенія нельзя достигнуть, не подвергая себя разорительной проволочкѣ.

в) *По Тифлисскому Коммерческому Суду.*

Судъ этотъ открытъ 1-го января 1854 года. Цѣль его учрежденія заключалась въ томъ, чтобы установить для дѣлъ, возникающихъ изъ торговыхъ оборотовъ, возможно быстрый, простой и сообразный съ мѣстными обычаями порядокъ производства; чтобы затѣмъ, скорымъ и справедливымъ рѣшеніемъ этихъ дѣлъ утвердить взаимное довѣріе въ торговомъ сословіи и добросовѣстность въ коммерческихъ сдѣлкахъ, и чтобы, наконецъ, противо-

дѣйствовать развитію злонамѣреннаго банкротства посредствомъ строгихъ мѣръ противъ торговой несостоятельности.

Дѣйствія коммерческаго суда, въ продолженіе шестилѣтняго его существованія, приводятъ къ убѣжденію, что учрежденіе его достигло по возможности предположенной цѣли. Съ 1-го января 1854 по 1-е января 1860 года, поступило въ судъ 1,492 дѣла; изъ коихъ окончено 492 миромъ, 718—рѣшеніями суда, 200 разборомъ чрезъ посредниковъ, и затѣмъ, къ 1-му января 1860 года, осталось неоконченныхъ только 80 дѣлъ—единственно за неистеченіемъ еще сроковъ по нимъ и за недоставленіемъ затребованныхъ свѣдѣній. Вслѣдствіе таковыхъ успѣховъ въ производствѣ дѣлъ и въ особенности вслѣдствіе водвореннаго въ судѣ порядка словеснаго разбора дѣлъ, утвердилось въ торговомъ сословіи не только гор. Тифлиса, но и всего Закавказскаго края, полное довѣріе къ сему учрежденію и вмѣстѣ съ тѣмъ, если не совершенно прекратились, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени уменьшились примѣры недобросовѣстныхъ дѣйствій по торговымъ оборотамъ; съ другой стороны, со времени учрежденія коммерческаго суда, не смотря на внезапное прекращеніе торговыхъ сношеній съ Турціею и судоходства по Черному морю во время послѣдней войны,—въ Тифлисѣ почти не было уже случаевъ значительныхъ банкротствъ, между тѣмъ, какъ случаи эти, до открытія коммерческаго суда, съ каждымъ годомъ дѣлались все болѣе и болѣе обыкновенными, и при томъ самые размѣры суммъ несостоятельности все болѣе и болѣе возрастали.

Шестилѣтній этотъ опытъ словеснаго разбора дѣлъ въ Тифлисскомъ коммерческомъ судѣ доказалъ несомнѣнное превосходство этого порядка предъ письменнымъ производствомъ.

г) *По Департаменту Судебныхъ Дѣлъ.*

При образованіи Департамента, передано ему изъ упраздненныхъ: канцеляріи моей, экспедиціи государственныхъ имуществъ и совѣта главнаго управленія нерѣшенныхъ дѣлъ.

	угол.	*гражд.*	*итого*
	42	297	339
Поступило въ теченіе 1859 года прямо въ Департаментъ.	570	638	1,208
Итого	612	935	1,547
Рѣшено.	496	734	1,230
Осталось нерѣшенными собственно за Департаментомъ.	116	201	317
Кромѣ нерѣшенныхъ дѣлъ передано изъ тѣхъ-же упраздненныхъ учрежденій—рѣшенныхъ, по неоконченныхъ производствомъ дѣлъ (за неполученіемъ исполнительныхъ донесеній или разрѣшеній высшихъ мѣстъ).	268	790	1,058
Изъ нихъ по пересмотрѣ зачислено конченными.	161	730	891
Остаются неконченными.	107	60	167

Поступившія прямо въ Департаментъ (получившія въ ономъ начало) въ теченіе 1859 года дѣла распредѣляются на слѣдующія главныя категоріи:

По уголовной части.

а) По приговорамъ судебныхъ мѣстъ, внесеннымъ на ревизію Намѣстника, или конфирмацію его (военно-судебныя дѣла лицъ гражданскаго вѣдомства о грабежахъ и разбояхъ). 133

Изъ нихъ собственно о грабежахъ и разбояхъ. . . . 65

б) По преступленіямъ по должности, внесенныя въ порядкѣ административномъ 19

в) По представленіямъ подчиненныхъ Намѣстнику мѣстъ и лицъ, коими испрашивались разрѣшенія Намѣстника по разнымъ вопросамъ и предметамъ. 236

г) По разнымъ прошеніямъ, принесеннымъ Намѣстнику подсудимыми по уголовнымъ дѣламъ 56

д) По жалобамъ на медленность производства дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ. 45

е) По наблюденію за арестантскими дѣлами и перепискѣ по разнымъ отдѣльнымъ предметамъ. 81

По гражданской части.

а) Дѣла спорныя (слѣдственныя), представленныя Намѣстникомъ при мнѣніи въ Сенатъ или присланныя къ нему на заключеніе. 22

б) По жалобамъ на частныя опредѣленія Тифлисскаго коммерческаго суда 4

в) По жалобамъ на неправильность постановленій правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ судебно-полицейскимъ. . 64

г) По представленіямъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, коими испрашивалось разрѣшеніе Намѣстника по разнымъ вопросамъ и предметамъ. 76

д) По прошеніямъ, заключающимъ въ себѣ ходатайства частныхъ лицъ по разнымъ предметамъ 9

е) По жалобамъ на медленность производства дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ 81

ж) По просьбамъ, оставленнымъ безъ послѣдствій, по неподвѣдомственности ихъ Намѣстнику 75

з) По перепискѣ по разнымъ отдѣльнымъ предметамъ, а также по предметамъ, касающимся службы чиновниковъ. 307

Эти подробныя свѣдѣнія о дѣлахъ, поступившихъ въ теченіе года, заслуживаютъ вниманія въ томъ особенно отношеніи, что по нимъ можно опредѣлить приблизительно какъ число, такъ и роды дѣлъ, ожидаемыхъ къ поступленію въ Департаментъ и въ послѣдующіе годы, и вмѣстѣ съ тѣмъ составить точное понятіе о количествѣ и качествѣ труда, потребнаго на ихъ производство.

О движеніи дѣлъ вообще по Департаменту прилагается здѣсь особая вѣдомость подъ лит. Б.

Изъ числа важнѣйшихъ дѣлъ по вопросамъ общимъ, бывшихъ въ производствѣ по сему Департаменту, должно упомянуть о слѣдующихъ:

а) *О мѣрахъ къ облегченію военно-судныхъ коммиссій.*

Въ Закавказскомъ краѣ лица гражданскаго вѣдомства по дѣламъ о грабежахъ и разбояхъ судятся, какъ и выше замѣчено, военнымъ судомъ въ особыхъ военно-судныхъ коммиссіяхъ.

По случаю чрезмѣрнаго накопленія въ этихъ коммиссіяхъ дѣлъ отъ прежнихъ лѣтъ и ограниченности средствъ по личному составу ихъ, признано было необходимымъ, еще при кн. Воронцовѣ, тѣ дѣла, по которымъ нѣтъ въ виду подсудимыхъ (когда по слѣдствію не открыто преступленія, ни же виновныхъ въ совершеніи его, или обвиняемые находятся въ бѣгахъ), передать въ общія судебныя мѣста, на разсмотрѣніе, которое въ этихъ случаяхъ ограничивается повѣркою правильности производства слѣдствій.

Разрѣшеніе представленнаго по сему предмету въ Кавказскій комитетъ ходатайства было пріостановлено по случаю войны съ Турціею, по окончаніи которой ходатайство было возобновлено мною и оно удостоилось, въ 20-й день октября 1859 года, утвержденія Вашего Императорскаго Величества.

б) *О порядкѣ производства судебно-полицейскихъ дѣлъ.*

Разграниченіе вѣдомства такъ называемыхъ судебно-полицейскихъ дѣлъ или дѣлъ безспорныхъ, между судомъ и губернскими правленіями, а именно вопросъ о томъ: куда слѣдуетъ обратиться съ жалобою на неправильное разрѣшеніе полицейскими властями этихъ дѣлъ—въ судъ или къ административному надъ тѣми властями начальству, и въ какой срокъ должна быть принесена жалоба, представляетъ одинъ изъ предметовъ, возбуждающихъ въ практикѣ, отчасти по противурѣчію, отчасти по неопредѣлительности существующихъ постановленій, большое недоразу-

мѣніе. Такъ какъ направленіе разъясненія этого вопроса къ порядку законодательному пріостановило-бы на неопредѣленное время производство такихъ дѣлъ, которыя, по закону будучи отнесены къ разбирательству полицейскихъ мѣстъ, по этой самой причинѣ требуютъ неотложнаго разрѣшенія, то я поручилъ Департаменту судебныхъ дѣлъ составить по этому предмету подробныя правила, которыя по разсмотрѣніи въ совѣтѣ моемъ и предписаны къ руководству.

Въ основаніе этихъ правилъ принята практика, которой слѣдовали какъ Главное управленіе, такъ и Правительствующій Сенатъ, по частнымъ бывшимъ въ производствѣ дѣламъ, и которая, впредь до иного распорядка самаго первоначальнаго вѣдомства этихъ дѣлъ, найдена была наиболѣе соотвѣтствующею быстрому и правильному ихъ движенію.

в) *О преподаніи правилъ въ руководство Самурзаканскому окружному управленію.*

Въ 1855 г., по обстоятельствамъ тогдашней войны, власти наши въ Самурзакани должны были прекратить свои дѣйствія, и удалясь изъ округа, оставить въ немъ всѣ дѣла мѣстнаго управленія.

Такъ какъ большая часть этихъ дѣлъ была въ то время затеряна, то возстановленное на прежнихъ основаніяхъ управленіе, не имѣя вѣрныхъ основаній для своихъ дѣйствій, обратилось къ той дѣловой практикѣ, которой слѣдовали наши власти, когда судъ и расправа были основаны тамъ исключительно на мѣстныхъ обычаяхъ.

Для прекращенія того произвольнаго образа дѣйствій, который усвоило себѣ Самурзаканское управленіе, я призналъ необходимымъ преподать въ руководство управленію Самурзаканскимъ округомъ подробныя правила, сообразныя мѣстнымъ обстоятельствамъ и утвердившемуся тамъ порядку, въ чемъ онъ не противурѣчилъ основнымъ началамъ общаго управленія.

Мѣры къ улучшенію судебной части.

На положеніе судебной части обращено было давно вниманіе правительства.

Наказомъ, даннымъ въ 1848 году главному здѣшнему начальству, возложено было на него устроить часть судебную на основаніяхъ, потребностямъ народа соотвѣтствующихъ.

Впослѣдствіе сего, послѣ продолжительныхъ работъ, хотя и былъ начертанъ для Закавказскаго края уставъ, въ который вошли всѣ предметы, относящіеся до судебнаго управленія, но уставъ былъ найденъ не вполнѣ удовлетворительнымъ, и по порученію покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, составлены новыя предположенія, которыя были сообщены на предварительное разсмотрѣніе главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи.

По вступленіи моемъ въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я обратилъ особенное вниманіе на эту часть, отъ благоустройства которой зависитъ не только упроченіе личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ и спокойствіе ихъ, но и самое нравственное вліяніе правительства на туземное населеніе.

Ознакомившись со всѣми предположеніями, кои были прежде начертаны по сему предмету, я счелъ необходимымъ пересмотрѣть ихъ, дополнить и измѣнить—въ чемъ окажется нужнымъ, согласно и особымъ мѣстнымъ потребностямъ, болѣе и болѣе выясняющимся, и тѣмъ началамъ, кои были выражены въ послѣдующихъ законодательныхъ трудахъ. Работы сіи, какъ изъяснено и въ общемъ обозрѣніи, совершаются подъ ближайшимъ моимъ руководствомъ.

Но какъ самая важность дѣла можетъ потребовать трудовъ обширныхъ и довольно значительнаго времени, а между тѣмъ есть предметы, устройство которыхъ не можетъ быть отложено до окончательнаго преобразованія судебной части, то я поручилъ составить правила, имѣющія цѣлію упрощеніе и облегченіе отправленія правосудія по тѣмъ предметамъ.

Составленныя на семъ основаніи правила заключаютъ въ себѣ слѣдующія главнѣйшія предположенія:

1) Дозволить Намѣстнику ввести въ производствѣ дѣлъ, въ уѣздныхъ и губернскихъ судахъ, *словесную расправу*, на основаніяхъ, преподанныхъ въ уставѣ судопроизводства коммерческихъ судовъ, равно и всѣ тѣ правила сего устава, которыя будутъ признаны удобоисполнимыми для общихъ судебныхъ мѣстъ.

Полный успѣхъ, которымъ сопровождаются съ самаго открытія (съ 1853 года) дѣйствія Тифлисскаго коммерческаго суда, даетъ увѣренность, что порядокъ принятаго въ немъ судопроизводства можетъ быть, въ существенныхъ его частяхъ, примѣненъ съ равнымъ успѣхомъ и къ прочимъ судебнымъ мѣстамъ, чѣмъ облегчатся и тяжущіеся въ защитѣ правъ своихъ, и суды въ полномъ уразумѣніи дѣла и скоромъ производствѣ его.

2) Въ видахъ облегченія участи подсудимыхъ отъ проволочки дѣлъ ихъ, и освобожденія Правительствующаго Сената отъ множества поступающихъ къ нему на ревизію дѣлъ, предоставить Намѣстнику оканчивать властію своею, безъ представленія въ Сенатъ, тѣ дѣла, по которымъ приговоры палатъ поступаютъ къ нему на ревизію за *разногласіемъ* губернаторовъ, когда мнѣніемъ Намѣстника облегчается участь подсудимыхъ противу приговора палаты.

Для обсужденія же этихъ дѣлъ въ коллегіальномъ порядкѣ, и представленія окончательныхъ постановленій по нимъ на утвержденіе Намѣстника, установить особое уголовное присутствіе при главномъ управленіи, на основаніи Высочайше предоставленнаго мнѣ права.

3) Такъ какъ нѣкоторыя преступленія: *плънопродавство, святотатство, кровомщеніе, покушеніе и убійство въ ссорѣ или дракѣ*, особенно развиты въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказскаго края, то въ уваженіе необходимости искорененія ихъ строгимъ и скорымъ преслѣдованіемъ, предоставить эти дѣла, хотя-бы къ нимъ были прикосновенны и лица привиллегированныхъ сословій, окончательному рѣшенію палатъ съ согласія губернаторовъ, съ тѣмъ однако-же, что когда лица дворянскаго сословія присуждаются къ наказанію, приговоры, хотя-бы съ ними были согласны губернаторы, вносить также на утвержденіе Намѣстника.

4) *Конокрадство и воровство вообще домашняго скота*, сильно распространенныя въ большей части Закавказскаго края, къ гибели благосостоянія мирнаго сельскаго населенія, изъять изъ дѣйствія общаго порядка судопроизводства и подчинить правиламъ, по которымъ вѣдаются дѣла по грабежамъ и разбоямъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы дѣла эти производились въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть уѣздные суды, въ этихъ судахъ, а не въ военно-судныхъ коммиссіяхъ.

5) Ссылку на житье въ отдаленныя губерніи Россіи или въ Сибирь предоставить Намѣстнику, по представленію губернскаго начальства, замѣнять, для лицъ отъ тѣлеснаго наказанія изъятыхъ, отдачею въ казачьи полки съ правомъ выслуги, чтобы съ одной стороны освободить казну отъ расходовъ на пособіе, оказываемое ссылаемымъ, а съ другой—самихъ провинившихся въ преступленіяхъ сдѣлать болѣе полезными членами общества, такъ какъ они, не зная языка, посреди чуждаго имъ во всѣхъ отношеніяхъ на мѣстѣ ссылки населенія, остаются навсегда безъ опредѣленнаго рода жизни.

6) Для соразмѣренія штатныхъ средствъ судебныхъ установленій съ кругомъ ихъ вѣдомства, предоставить Намѣстнику усилить или уменьшить составъ ихъ чиновъ, соотвѣтственно дѣйствительной потребности.

7) Ближайшему соображенію Намѣстника предоставить опредѣлить, какія изъ маловажныхъ гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ проступковъ не должны подлежать дѣйствію правилъ, для судебныхъ мѣстъ постановленныхъ, и устроить словесный судъ и расправу по этимъ дѣламъ на основаніяхъ, потребностямъ народа соотвѣтствующихъ.

Согласно съ этимъ, уполномочить Намѣстника допустить въ установленіяхъ, завѣдывающихъ означенными дѣлами, и въ порядкѣ производства дѣлъ, всѣ необходимыя измѣненія и ввести ихъ въ дѣйствіе; такъ какъ о полномъ удобствѣ правилъ, которыя будутъ для этихъ маловажныхъ дѣлъ приняты, и которыя должны быть приноровлены къ понятіямъ и потребностямъ населеній самыхъ разноплеменныхъ и стоящихъ на различныхъ степеняхъ гражданственности, можно судить съ нѣкоторою положительностію тогда лишь, когда дѣйствія ихъ обозначатся на практикѣ *).

Лит. А.

ВѢДОМОСТЬ

о производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ 2-й инстанціи за 1859 годъ.

	Кутаисскій губернскій судъ.		Эриванскій губернскій судъ.		Дербентскій губернскій судъ.		Тифлисская судебная палата.		Шемахинская судебная палата.		Ставропольская судебн. палата.		По всѣмъ симъ судебнымъ мѣстамъ.	
	Уголов.	Гражд.	Уголов.	Гражд.	Уголов.	Гражд.	Уголов.	Гражд.	Уголов.	Гражд.	Уголов.	Гражд.	Уголов.	Гражд.
Оставалось къ 1-му января 1859 года. . .	43	399	315	354	5	49	36	215	4	28	7	92	410	1,137
Вступило въ 1859 году.	247	552	276	229	132	265	243	554	173	24	614	420	1,685	2,231
Итого. . . .	290	951	591	583	137	314	279	769	177	52	621	512	2,095	3,368
Рѣшено въ 1859 году	264	509	223	142	133	251	264	564	175	213	428	422	1,487	2,101
Осталось къ 1860 году нерѣшенныхъ . . .	26	442	368	441	4	63	15	205	2	26	193	90	608	1,247
Собственно за судебными мѣстами	—	5	363**)	11	—	5	15	53	—	2	179	2	557	78
Въ общемъ итогѣ уголовныхъ дѣлъ, такихъ родовъ преступленій, кои повторялись болѣе 10-ти разъ, было:														
1) По святотатству.	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	16	—
2) „ смертоубійству.	29	—	113	—	24	—	69	—	35	—	50	—	320	—
3) „ самоубійству.	—	—	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—
4) „ зажигательству	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	35	—	55	—
5) „ грабежамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61	—	31	—
6) О преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25	—	25	—
7) По нарушенію уставовъ о казенныхъ лѣсахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	20	—
8) По нарушенію уставовъ монетныхъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	20	—
9) О преступ. противъ общественной нравственности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—	11	—
10) По нападенію съ насиліемъ.	28	—	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49	—
11) По преступленіямъ и проступкамъ противу законовъ о состояніяхъ	28	—	—	—	—	—	12	—	—	—	13	—	53	—
12) По нанесенію увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій.	19	—	74	—	22	—	46	—	34	—	26	—	221	—
13) По воровству-кражѣ.	78	—	147	—	25	—	78	—	58	—	230	—	616	—
14) По воровству-мошенничеству.	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	22	—	40	—
15) По сопротивленію распоряженіямъ правительства и неповиновенію установленнымъ властямъ	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—
16) По бродяжеству, укрывательству бѣглыхъ и нарушенію постановленій о паспортахъ.	10	—	15	—	—	—	11	—	—	—	27	—	63	—
17) По возбужденію къ ссорамъ и убійству и нарушенію правилъ благочинія въ публичныхъ мѣстахъ и собраніяхъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—
По дѣламъ уголовнымъ прикосновенныхъ было	488	—	407	—	197	—	478	—	553	—	1,026	—	3,149	—
Изъ нихъ: 1) на свободѣ.	343	—	300	—	121	—	343	—	479	—	816	—	3,802	—
„ „ 2) подъ стражею	145	—	107	—	76	—	135	—	74	—	210	—	747	—
„ „ 3) дворянъ или лицъ высшаго сословія и духовнаго званія . .	184	—	—	—	10	—	57	—	46	—	45	—	342	—
„ „ 4) другихъ состояній.	304	—	407	—	187	—	421	—	507	—	981	—	2,807	—
Изъ прикосновенныхъ по рѣшеннымъ въ 1859 году уголовнымъ дѣламъ:														
Оправдано	120	—	71	—	75	—	198	—	281	—	164	—	909	—
Оставлено въ подозрѣніи.	19	—	34	—	32	—	63	—	91	—	110	—	349	—
Присуждено къ наказаніямъ	13	—	32	—	48	—	90	—	83	—	125	—	391	—
Изъ сей послѣдней категоріи:														
Христіанъ	13	—	1	—	9	—	61	—	20	—	104	—	208	—
Нехристіанъ	—	—	31	—	39	—	29	—	63	—	21	—	183	—
Изъ общаго итога гражданскихъ дѣлъ было:														
Апелляціонныхъ.	—	172	—	138	—	91	—	41	—	11	—	46	—	499
Слѣдственныхъ	—	27	—	17	—	5	—	21	—	2	—	7	—	79
Частныхъ спорныхъ.	—	223	—	82	—	—	—	94	—	24	—	37	—	400
Частныхъ безспорныхъ.	—	529	—	346	—	218	—	613	—	202	—	422	—	2,330
Опекунскихъ дѣлъ было	86		194		98		445		81		292		1,196	
По симъ опекунскимъ дѣламъ состояло имѣній на сумму	166,874 р. 93½к.		295,608 р. 40 к.		102,966 р. 76½к.		2,796,120 р. 70 к.		270,687 р. 48 к.		—		3,632,258 р. 28 к.	

*) Правила сіи подвергнуты были предварительному обсужденію въ Министерствѣ Юстиціи, и по сдѣланнымъ имъ замѣчаніямъ, въ непродолжительномъ времени, будутъ представлены мною окончательныя соображенія.

**) Изъ нихъ 143 собственно военно-судебныхъ дѣлъ о грабежахъ и разбояхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, которыя относятся къ происшествіямъ, по коимъ или не открыто виновныхъ, или судить некого. Они накопились въ военно-судныхъ коммиссіяхъ отъ предыдущихъ годовъ и переданы въ губернскій судъ для обревизованія правильности производства слѣдствій.

Лит. Б.

ВѢДОМОСТЬ

о производствѣ дѣлъ въ департаментѣ судебныхъ дѣлъ.

За 1859 годъ.

	Уголовныхъ.	Гражданскихъ.	Всѣхъ дѣлъ.
Передано къ 1-му января 1859 года въ департаментъ, при образованіи его, изъ упраздненныхъ: канцеляріи Намѣстника, экспедиціи государственныхъ имуществъ и совѣта главнаго управленія, нерѣшенныхъ.	42	297	339
Вступило въ 1859 году	570	638	1,208
Итого.	612	935	1,547
Рѣшено	496	734	1,230
Изъ нихъ: зачислено совершенно конченными	197	734	931
„ „ осталось неоконченными по неполученію исполнительныхъ донесеній.	299	—	299
Осталось нерѣшенными	116	201	317
Изъ нихъ собственно за департаментомъ	106	54	160
Независимо отъ переданныхъ въ департаментъ, при его образованіи, нерѣшенныхъ дѣлъ, передано рѣшенныхъ, но неоконченныхъ по недоставленію исполнительныхъ донесеній.	268	790	1,058
Изъ нихъ: зачислено конченными.	161	730	891
„ „ осталось неоконченными.	107	60	167

Дѣла, вступившія въ теченіе 1859 года прямо въ департаментъ (т. е. кои не были переданы на его дальнѣйшее производство изъ помянутыхъ выше упраздненныхъ мѣстъ, а получили начало въ немъ) распредѣляются на слѣдующія главныя категоріи:

I. По части уголовной.

а) По приговорамъ, внесеннымъ изъ судебныхъ установленій на ревизію или конфирмацію Намѣстника:

Объ отступленіи отъ вѣры	1
О святотатствѣ	3
„ сопротивленіи властямъ законнымъ	5
Объ упускѣ арестантовъ	7
О преступленіи чиновниками должностей	1
„ бродягахъ	1
„ нарушеніи почтовыхъ постановленій	2
„ неправильномъ владѣніи крѣпостными людьми	2
„ жестокомъ обращеніи съ крестьянами	2
„ смертоубійствѣ	21
„ нанесеніи ранъ, увѣчья и другихъ поврежденій	15
„ разбоѣ	35
„ грабежѣ	17
„ воровствѣ	15
„ подлогѣ и обманѣ	2
„ составленіи фальшивыхъ видовъ	2
„ присвоеніи чина и фамиліи	1
„ лживыхъ доносахъ	1

б) По предметамъ уголовной администраціи:

Случаи пріостановленія исполненій приговоровъ	2
О преступленіи чиновниками должностей	19
„ вознагражденіи за невинное нахожденіе подъ судомъ	2
Объ удаленіи изъ края оставленныхъ по суду въ подозрѣніи	47
„ удаленіи за порочное поведеніе административнымъ порядкомъ	6
О возвращеніи удаленныхъ изъ края	18
„ водвореніи оставленныхъ по суду въ подозрѣніи	73
Объ освобожденіи отъ суда и наказанія и о распредѣленіи неспособныхъ	14
О снятіи знаковъ отличія съ осужденныхъ	2
Объ объявленіи рѣшеній другихъ мѣстъ	3
По протестамъ прокуроровъ	7
Вопросы общіе	8
Вопросы законодательные	1
Вопросы о подсудности дѣлъ и лицъ	8
Объ устройствѣ помѣщеній для арестантовъ и проч.	5
О прекращеніи дѣлъ	30
„ награжденіи за поимку разбойниковъ	3
Объ открытіи и истребленіи появляющихся разбойничьихъ шаекъ	5
О поимкѣ виновныхъ въ воровствахъ и другихъ преступленіяхъ	7
„ розыскахъ	21
Объ освобожденіи изъ подъ стражи	8
По жалобамъ на медленность:	
По коимъ не требовалось объясненій	18
„ коимъ были требуемы объясненія	27
	45
„ просьбамъ, оставшимся безъ послѣдствій по непринадлежности ихъ вѣдѣнію Намѣстника	1
По просьбамъ, препровожденнымъ на зависящее распоряженіе	45
Разсмотрѣніе вѣдомостей объ арестантахъ	14
Разсмотрѣніе донесеній о происшествіяхъ	8
По Высочайшимъ повелѣніямъ:	
О скорѣйшемъ окончаніи дѣлъ объ арестантахъ	26
„ скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе приговоровъ объ нихъ	9
Итого	570

II. По части гражданской.

Гражданскія дѣла, судебнымъ порядкомъ производящіяся и поступающія къ Намѣстнику, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ	9
По жалобамъ на частныя опредѣленія Тифлисскаго коммерческаго суда	4
„ дѣламъ, поступившимъ изъ Правительствующаго Сената или другихъ мѣстъ на заключеніе Намѣстника	13
По жалобамъ на постановленія правительственныхъ мѣстъ и лицъ, разрѣшеннымъ по истребованіи отъ нихъ объясненій:	
По пресѣченію самоуправства по имуществу	29
„ долговымъ обязательствамъ	17
„ неисполненнымъ договорамъ	11
„ вводу во владѣніе имѣніемъ	1
„ дѣламъ о раздѣлѣ имѣній	1
„ дѣламъ о наслѣдствѣ	2
„ неправильному владѣнію крестьянами	3
	64
Объ установленіи опекъ и попечительствъ въ порядкѣ гражданскомъ	4
О продажѣ имуществъ малолѣтнихъ	8
По вопросамъ о подсудности въ дѣлахъ гражданскихъ	5
Случаи, въ коихъ предполагается испросить новый законъ по гражданскому праву и вопросы по устройству судебной части	31
Случаи недоразумѣній по примѣненію закона въ дѣлахъ гражданскихъ	13
По протестамъ и замѣчаніямъ прокуроровъ	4
Объ усыновленіи незаконныхъ дѣтей	2
Дѣла по опредѣленію правъ различныхъ состояній	7
По дѣламъ о союзѣ семейственномъ	2
„ по требованіямъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ о доставленіи свѣдѣній	8
„ представленіямъ губернаторовъ о назначеніи новыхъ торговъ на продажу имѣній	2
„ просьбамъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на пересмотры рѣшеній Департаментовъ Сената	3
„ вызовамъ иностранцевъ къ полученію наслѣдства	3
„ просьбамъ о рѣшеніи дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ не въ очередь	2
„ требованіямъ разныхъ мѣстъ и лицъ объ объявленіи распоряженій	13
По жалобамъ на медленность производства дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ:	
Разрѣшены безъ истребованія объясненія	73
Разрѣшены по истребованіи объясненія	8
	81
По просьбамъ, препровожденнымъ на распоряженіе подвѣдомственныхъ Намѣстнику мѣстъ и лицъ	114
„ просьбамъ, оставленнымъ безъ послѣдствій по неподвѣдомственности ихъ Намѣстнику	75
„ предметамъ, касающимся службы чиновниковъ	142
Итого	638

ГЛАВА IV.

Дѣйствія по финансовому Департаменту.

I. Общее устройство финансоваго управленія и часть казначейская.

Мысль объ отдѣленіи мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ въ распоряженіе Намѣстника.

При назначеніи моемъ въ настоящее званіе, я имѣлъ счастіе, какъ изложено и въ общемъ обозрѣніи, входить къ Вашему Императорскому Величеству съ докладомъ о затрудненіяхъ, представляющихся при производствѣ расходовъ по Закавказскому краю, особенно съ того времени, какъ мѣстные доходы, остававшіеся прежде въ полномъ распоряженіи главныхъ его начальниковъ, поступили въ завѣдываніе министерства финансовъ, и нераздѣльно отъ общихъ доходовъ Имперіи, стали вноситься въ государственную роспись.

Затрудненія эти возникли отъ неопредѣлительности ежегодныхъ пособій на мѣстное управленіе—изъ общихъ государственныхъ источниковъ. Многое слѣдуетъ еще совершить въ Закавказскомъ краѣ—къ развитію его внутреннихъ силъ и благоустрой-

ства, что должно со временемъ усилить и доходы государственнаго казначейства въ краѣ; но приведенію въ дѣйствіе самыхъ полезныхъ предположеній поставлялось препятствіемъ всегда одно и то-же—недостатокъ денежныхъ средствъ. Въ слѣдствіе того, я представлялъ о необходимости опредѣлить норму ежегодныхъ пособій, которыя государственное казначейство можетъ удѣлять на мѣстное за Кавказомъ управленіе, кромѣ военной части, въ подкрѣпленіе собственныхъ доходовъ края, съ тѣмъ, чтобы всѣ суммы, какія на него будутъ такимъ образомъ отпускаемы, были предоставлены въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Намѣстника, для употребленія исключительно на потребности самаго края.

Мысль эта удостоилась Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія. Для составленія подробныхъ соображеній, немедленно по прибытіи въ Тифлисъ, я поручилъ:

1) Разсмотрѣть статьи мѣстныхъ доходовъ, составляющихъ принадлежность государственнаго казначейства, и опредѣлить этимъ доходамъ постоянный, наименѣе подверженный случайностямъ, размѣръ.

2) Отдѣлить изъ назначаемыхъ министерствомъ финансовъ чрезъ Закавказскую казенную палату расходовъ всѣ тѣ, которые не относятся къ мѣстному гражданскому управленію, и потому должны быть обращены на общіе доходы Имперіи.

3) Сообразить, въ какой мѣрѣ собственные доходы края могутъ удовлетворять потребностямъ гражданскаго управленія, имѣя при томъ въ виду необходимость, въ которую Намѣстникъ можетъ быть поставленъ, при временномъ оскудѣніи доходовъ, по стеченію неблагопріятныхъ и чрезвычайныхъ обстоятельствъ, оказывать жителямъ прямыя пособія, или отсрочивать платежъ податей, оброчныхъ и откупныхъ суммъ, и затѣмъ всѣ случайные недостатки въ доходахъ возмѣщать изъ запаснаго капитала.

Составленныя по этимъ указаніямъ нормальныя смѣты мѣстнымъ доходамъ и расходамъ на гражданское управленіе Закавказскаго края препровождены были, въ исходѣ 1857 года, на предварительное разсмотрѣніе къ министру финансовъ.

Предположивъ затѣмъ привести въ дѣйствительное исполненіе, съ 1859 года, Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, объ отдѣленіи мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ въ распоряженіе Намѣстника, я представилъ подробныя соображенія о томъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть установленъ, на будущее время, порядокъ завѣдыванія финансовою частью въ здѣшнемъ краѣ. Соображенія эти, бывъ соглашены съ отдѣльными замѣчаніями и общимъ заключеніемъ министерства финансовъ по настоящему дѣлу, съ требованіями счетнаго устава и съ особенными правилами о степени власти и отношеніяхъ Намѣстника, разсмотрѣны въ Кавказскомъ комитетѣ и вполнѣ утверждены.

Высочайше утвержденныя соображенія объ отдѣленіи Закавказскихъ доходовъ на мѣстныя гражданскія потребности края.

Состоявшимся по сему предмету въ 22-й день ноября 1858 года Высочайшимъ повелѣніемъ постановлено:

1) Мѣстные доходы Закавказскаго края, считая ихъ по прежнему принадлежностію государственнаго казначейства, назначить исключительно на удовлетвореніе расходовъ мѣстнаго гражданскаго управленія Закавказскаго-же края, предоставивъ ихъ въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Намѣстника.

2) На этотъ источникъ не относить, но удовлетворять по прежнему изъ общихъ доходовъ Имперіи, слѣдующіе по Закавказскому краю расходы: а) всѣ вообще по военной части; б) по вѣдомству находящагося за Кавказомъ VIII округа путей сообщенія, какъ на содержаніе чиновъ, такъ и на дорожныя работы; в) особо отпускаемую на полезныя по краю предпріятія сумму по 114,285 р. въ годъ; г) пенсіи и пособія чинамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края и семействамъ ихъ, назначаемыя въ общемъ служебномъ порядкѣ на основаніи пенсіоннаго устава, и д) всѣ вообще по существу своему не относящіеся къ потребностямъ мѣстнаго гражданскаго управленія расходы Закавказскаго края.

3) Составлять впредь въ главномъ управленіи Намѣстника и вносить ежегодно, въ сентябрѣ, на разсмотрѣніе въ Кавказскій комитетъ, отдѣльныя по Закавказскому краю смѣты доходамъ и расходамъ по гражданской части, исключивъ ихъ изъ частныхъ министерскихъ смѣтъ.

4) При отдѣленіи Закавказскихъ доходовъ исключительно на расходы по гражданскому управленію и устройству края, предоставить въ теченіе 10-ти лѣтъ, считая съ 1859 года., въ распоряженіе Намѣстника:

а) Общій остатокъ отъ доходовъ и частные остатки отъ невыполненныхъ расходовъ, какіе могутъ оказаться при заключеніи баланса по финансовымъ смѣтамъ края.

б) Всѣ сокращенія въ расходахъ, какія по распоряженію Намѣстника будутъ сдѣланы по части гражданскаго управленія.

в) Всѣ вообще превышенія въ доходахъ края, какія будутъ достигнуты по статьямъ, отнесеннымъ къ мѣстнымъ источникамъ.

5) Изъ предоставленныхъ такимъ образомъ въ распоряженіе Намѣстника пособій удовлетворять всякія издержки, какія могли бы встрѣтиться по гражданскому управленію и устройству края, не испрашивая для нихъ, сверхъ того, особыхъ суммъ по государственной росписи.

6) Для безостановочнаго выполненія тѣхъ расходовъ, которые не отнесены на мѣстные доходы края, высылать въ Закавказскую казенную палату, по распоряженію министерства финансовъ, суммы въ потребномъ на то количествѣ, записывая всѣ такія суммы и другія поступленія, непринадлежащія къ мѣстнымъ источникамъ, отдѣльно отъ доходовъ края.

7) Сохранивъ прежнія отношенія Закавказской казенной палаты къ министерству финансовъ, по всѣмъ оборотамъ государственнаго казначейства, предоставить впредь главному управленію Намѣстника снабжать палату подробными росписаніями о мѣстныхъ доходахъ и расходахъ, опредѣленныхъ по Высочайше утвержденнымъ финансовымъ смѣтамъ, а также дѣлать всѣ частныя на счетъ мѣстныхъ источниковъ ассигновки въ теченіе года.

8) Обязать Закавказскую казенную палату: по періодической и общей годовой отчетности своей департаменту государственнаго казначейства, показывать мѣстные доходы и расходы по гражданской части тѣмъ-же порядкомъ, какъ вообще вводятся въ отчетахъ суммы каждаго министерства или отдѣльнаго вѣдомства, исчисляемыя по ихъ смѣтамъ и государственной росписи. Впрочемъ всѣ подробности, относящіяся къ установленію кассовой отчетности, по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ Закавказскаго края, предоставить Намѣстнику устроить по взаимному соглашенію съ министромъ финансовъ.

9) Какъ за симъ не будетъ назначаться суммъ для Закавказскаго гражданскаго управленія по смѣтамъ министерствъ, то на обязанности ихъ не могутъ уже оставаться ни ревизія шнуровыхъ книгъ и отчетовъ, представляемыхъ мѣстами и лицами, принадлежащими къ этому управленію, ни составленіе операціонной отчетности для государственнаго контроля; а потому то и другое возложить на главное управленіе Намѣстника, предоставивъ ему въ этомъ отношеніи руководствоваться, на основаніи ст. 194 т. II части II Зак. учрежд., законами и постановленіями, въ частности для министровъ изданными.

10) Остатки отъ расходовъ и превышенія въ доходахъ должны составлять на каждый, послѣ утвержденія смѣты, предстоящій годъ, общую резервную сумму, для пополненія неизбѣжныхъ недоборовъ, и удовлетворенія случайныхъ и вообще сверх-смѣтныхъ издержекъ, а по проишествіи года войти въ запасный или экономическій капиталъ, который и будетъ служить источникомъ для выполненія относящихся къ гражданскому устройству края предположеній, удостоившихся Высочайшаго одобренія Вашего Величества.

Исполнительныя распоряженія по отдѣленію Закавказскихъ доходовъ въ распоряженіе Намѣстника.

Изложенное здѣсь въ главныхъ чертахъ Высочайшее повелѣ-

ніе 22 ноября 1858 года, послуживъ основаніемъ къ нынѣшнему устройству финансовой части въ Закавказскомъ краѣ, приведено уже въ исполненіе во всѣхъ частяхъ его.

Такимъ образомъ:

1) Составлены и утверждены отдѣльныя по Закавказскому краю смѣты о доходахъ по гражданской части, на 1859 и 1860 годы.

2) Всѣ распоряженія по исполненію смѣтъ сосредоточены въ главномъ управленіи Намѣстника и дѣлаются своевременно, не допуская остановки въ производствѣ срочныхъ расходовъ.

3) Для веденія отдѣльныхъ счетовъ по мѣстнымъ доходамъ и расходамъ, поступившимъ въ распоряженіе Намѣстника, отъ общихъ суммъ государственнаго казначейства, переданы Закавказской казенной палатѣ, а также почтовымъ и таможеннымъ учрежденіямъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ, необходимыя наставленія и установлены вновь формы для періодической отчетности, поступающей съ 1859 года въ главное мое управленіе.

4) Для высшей ревизіи шнуровыхъ книгъ и отчетовъ, представляемыхъ мѣстами и лицами гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ, учрежденъ, въ составѣ главнаго управленія, контрольный департаментъ, который и открылъ свои дѣйствія на основаніи особо утвержденнаго мною, въ видѣ опыта, положенія.

Затѣмъ остается заключить балансъ по дѣйствительному поступленію мѣстныхъ доходовъ и выполненію расходовъ за первый истекшій 1859 годъ. Но такъ какъ для этого необходимо согласить кассовую отчетность съ операціонною,—чего еще сдѣлать нельзя по ненаступленію сроковъ для нѣкоторыхъ отчетовъ,—то я, по необходимости, ограничусь здѣсь нѣкоторыми общими выводами о ходѣ финансоваго управленія по соображенію и взаимному сличенію смѣтныхъ предположеній, утвержденныхъ на 1859 и 1860 годы.

Изъ прилагаемой при семъ, подъ лит. А. сравнительной табели доходовъ и расходовъ по Закавказскому краю видно, что по Высочайше утвержденнымъ финансовымъ смѣтамъ назначено:

Сравненіе доходовъ и расходовъ Закавказскаго края по смѣтнымъ исчисленіямъ на 1859 и 1860 годы.

I. *Доходовъ* на 1859 годъ 2.824,875 р. и на 1860 годъ 2.949,462 р., болѣе противъ 1859 года на 124,587 р.

II. *Расходовъ* на штатное содержаніе и разныя особыя потребности по гражданскому управленію: на 1859 годъ 2,557,863 р. и на 1860 годъ 2,738,157 р., болѣе противъ 1859 года на 180,294 р.

Главнѣйшее увеличеніе доходовъ относится:

1) Къ таможеннымъ сборамъ, коихъ примѣрное назначеніе на 1860 годъ возвышено противъ 1859 года, по соображенію съ дѣйствительнымъ поступленіемъ въ два года 1857 и 1858, и съ ходомъ торговли въ 1859 году на . . . . . 78,000 р.

и 2) Къ податямъ, сумма которыхъ возвысилась наиболѣе отъ обложенія жителей городовъ Бакинской и Дербентской губерній вновь уравнительными окладами по числу дымовъ, на . . . . . 33,700 р.

Впрочемъ о податяхъ должно замѣтить, что по случаю бывшаго въ 1859 году сильнаго землетресенія въ гор. Шемахѣ и вслѣдствіе ожидаемаго, по новому камеральному описанію, уменьшенія платящаго класса людей въ пограничныхъ съ Турціею городахъ, отъ претерпѣннаго ими раззоренія въ послѣднюю войну, нельзя расчитывать на полное поступленіе податныхъ окладовъ, внесенныхъ въ смѣту на 1860 годъ.

Расходы-же преимущественно увеличились:

1) На центральное въ краѣ управленіе, вслѣдствіе кореннаго преобразованія всѣхъ частей, соотвѣтственно настоящимъ потребностямъ гражданской администраціи, на . . . . . 33,130 р.

2) На добавочное жалованье чиновниковъ, по случаю выслуги вновь многими установленныхъ сроковъ, на . . . . . 14,407 р.

3) На постройки, работы и ремонтъ казенныхъ зданій, на . . . . . 35,295 р.

(Въ томъ числѣ на работы по устройству вновь портового города Поти 25,000 р. и на исправленіе тюремныхъ помѣщеній въ Эривани и Шушѣ 10,295 р.).

4) Отъ назначенія земскому сбору необходимаго пособія для покрытія дефицита, обнаружившагося при составленіи смѣты и раскладки земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1859 по 1862 годъ . . . . . 35,023 р.

Дѣйствительное поступленіе и кассовый фондъ Закавказскихъ доходовъ.

Дѣйствительное поступленіе назначенныхъ по бюджету Закавказскихъ доходовъ было вообще удовлетворительное и дало возможность выполнить всѣ отнесенные на счетъ ихъ расходы, какъ видно изъ слѣдующаго: въ теченіе 1859 года поступило доходовъ (не считая оборотныхъ суммъ) 2,495,229 р., расходовъ-же произведено по смѣтѣ и сверхъ смѣты 2,282,872 р. Тѣмъ не менѣе, дабы отклонить препятствіе къ безостановочному производству, въ началѣ 1859 года, срочныхъ и другихъ текущихъ расходовъ, назначенныхъ по отдѣльной Закавказской смѣтѣ, я по сношенію съ министромъ финансовъ призналъ необходимымъ отчислить изъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоявшихъ въ уѣздныхъ казначействахъ Закавказскаго края къ 1-му января 1859 года, до $^2/_3$ всего остатка наличныхъ суммъ и обратить въ мѣстные доходы, въ видѣ первоначальнаго кассоваго фонда, на счетъ возврата, по мѣрѣ поступленія, суммъ, отнесенныхъ къ мѣстнымъ источникамъ. На этомъ основаніи позаимствовано изъ денежныхъ способовъ министерства финансовъ по Закавказскому краю 529,818 р., въ число коихъ уплачено по настоящее время 200,000 р.; остальные-же затѣмъ будутъ возвращены, по мѣрѣ возможности, въ 1860 и 1861 годахъ. За таковымъ подкрѣпленіемъ мѣстной кассы, состояло въ оной наличныхъ суммъ, къ 1-му января 1860 года, по всѣмъ уѣзднымъ казначействамъ 645,569 р.

Образованіе общаго оборотнаго капитала въ казначействѣ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго.

Съ цѣлью предупредить подобную надобность въ перечисленіи суммъ изъ общихъ государственныхъ доходовъ, и для подкрѣпленія, отъ времени до времени, наличной кассы мѣстныхъ доходовъ, находящихся въ вѣдѣніи Закавказской казенной палаты, я распорядился образовать изъ разныхъ капиталовъ и суммъ, сосредоточенныхъ въ казначействѣ главнаго управленія и состоящихъ въ непосредственномъ моемъ распоряженіи, общій оборотный капиталъ, изъ котораго производятся, по мѣрѣ надобности, авансы и взаимныя перечисленія для своевременнаго выполненія расходовъ, нетерпящимъ отлагательства. Съ принятіемъ этой мѣры, я имѣлъ между прочимъ возможность покрывать расходы по путешествію Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, простиравшіеся до 150 т. р., впредь до высылки изъ государственнаго казначейства причитавшейся на его долю суммы 108 т. р.

Состояніе мѣстныхъ доходовъ и расходовъ по Ставропольской губерніи.

Таково, въ общемъ очеркѣ, финансовое положеніе собственно Закавказскаго края. Что касается до Ставропольской губерніи, то тамъ система управленія мѣстными доходами не измѣнена. По этой губерніи росписаніями министерства финансовъ назначено:

	на 1859 годъ	*на 1860 годъ*
Доходовъ.	2,931,618 р.	2,955,264 р.
Расходовъ.	909,840 »	973,605 »

Затѣмъ въ остаткѣ доходовъ около 2-хъ м. р., изъ которыхъ

только нѣкоторая часть, до 800,000 р. (по свѣдѣнію, выведенному изъ 3-хъ послѣднихъ лѣтъ), обращается на расходы, назначаемые сверхъ росписанія по той-же губерніи; большая-же часть—до 1,200,000 р., какъ избытокъ мѣстныхъ доходовъ, на общіе расходы по Имперіи.

Такимъ образомъ, собственно по Ставропольской губерніи, Намѣстникъ не имѣетъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи никакихъ постоянныхъ источниковъ на расходы по гражданскому устройству Сѣвернаго Кавказа. Мнѣ были предоставлены, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній Кавказскаго комитета, только тѣ остатки, какіе произошли собственно отъ упраздненія должностей и измѣненія штатовъ по гражданскому управленію въ Ставропольской губерніи и на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря. Изъ числа этихъ остатковъ, 13,735 р. 40 к., составившіеся отъ упраздненія должности управлявшаго гражданскою частію въ Ставропольской губерніи, и особой при немъ канцеляріи, обращены на расходы по вновь преобразованному главному управленію Намѣстника; 10,614 р., составляющіе сбереженіе по случаю закрытія гражданскихъ учрежденій бывшей Черноморской береговой линіи, и 3,287 р. отъ упраздненія Новороссійской запасной аптеки, имѣются въ виду на покрытіе расходовъ по преобразованію мѣстнаго управленія въ разныхъ частяхъ Сѣвернаго Кавказа.

Обозрѣніе денежныхъ суммъ и краткій счетъ экстраординарныхъ вещей по казначейству главнаго управленія Намѣстника.

Въ заключеніе настоящаго отчета о дѣйствіяхъ по общему финансовому управленію въ краѣ, долгомъ считаю всеподданнѣйше представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества краткое обозрѣніе суммъ, состоящихъ въ непосредственномъ моемъ распоряженіи, и сосредоточенныхъ въ казначействѣ главнаго управленія. Такихъ суммъ (кромѣ штатныхъ, пересылочныхъ, или временно-хранящихся) было:

	въ 1857 г.	*въ 1858 г.*	*въ 1859 г.*
Въ приходѣ.	678,323 р.	630,081 р.	1,767,260 р.
» расходѣ.	552,069 »	509,299 »	1,016,124 »
» остаткѣ.	126,254 »	120,781 »	751,136 »

Увеличеніе общаго оборота суммъ, по казначейству главнаго управленія въ 1859 году, послѣдовало отъ сосредоточенія въ немъ разныхъ капиталовъ, состоявшихъ и прежде въ распоряженіи Намѣстника, но хранившихся по присутственнымъ мѣстамъ, особенно-же въ таможенныхъ учрежденіяхъ. Цѣль такого сосредоточенія состояла, какъ я уже объяснилъ, въ образованіи общаго оборотнаго капитала.

Въ числѣ вышепоказанныхъ суммъ заключаются: экстра-ординарная, ежегодно ассигнуемая по смѣтѣ военнаго министерства, и такъ называемая сумма на полезныя предпріятія, назначаемая по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Первая изъ этихъ суммъ съ прошедшаго года, по случаю развитія военныхъ дѣйствій, и увеличившейся вообще потребности въ чрезвычайныхъ по краю расходахъ, усилена прибавкою 60 т. р., до того размѣра, въ какомъ ассигновка производилась во время войны съ Турціею, т. е. до 200 т. р. Послѣдняя-же, постоянно съ 1843 года, ассигнуется въ количествѣ 114,285 р. и оказывается весьма часто недостаточною, тѣмъ болѣе, что изъ нея, при самомъ отпускѣ, удерживается 10,323 р. 50 к. на платежъ процентовъ и погашенія по займамъ въ 1848—1851 годахъ изъ государственнаго заемнаго банка на сооруженіе въ Англіи двухъ желѣзныхъ пароходовъ, для содержанія почтово-пассажирскихъ сообщеній по Каспійскому морю. Оказывающіеся въ этой суммѣ недостатки—я по необходимости пополняю изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ я имѣлъ уже счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству отдѣльные отчеты въ употребленіи суммъ: экстра-ординарной и на полезныя предпріятія за всѣ три истекшіе года: 1857, 1858 и 1859.

Кромѣ денежныхъ суммъ, хранятся въ казначействѣ главнаго управленія экстра-ординарныя вещи, для подарковъ азіятцамъ и другимъ лицамъ, а также при сношеніяхъ съ Персидскими и Турецкими пограничными властями. Вещи эти высылаются по особымъ разрѣшеніямъ, изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества, и частію пріобрѣтаются покупкою. Такихъ вещей находилось въ моемъ распоряженіи: въ 1857 году, на 109,966 р.
» 1858 » » 65,678 »
» 1859 » » 99,704 »

Отчеты въ употребленіи экстра-ординарныхъ вещей также доставлены мною своевременно за всѣ три года, въ Кабинетъ Вашего Величества.

Отъ общаго обозрѣнія финансоваго управленія перехожу къ изложенію частныхъ мѣръ по разнымъ его отраслямъ.

II. Состояніе торговли и мѣры къ ея оживленію.

Внѣшняя торговля Закавказскаго края.

Важнѣйшею отраслью народной промышленности въ Закавказскомъ краѣ, какъ при настоящемъ устройствѣ его экономическаго быта, такъ и для будущаго развитія сокрытыхъ въ немъ силъ и естественныхъ богатствъ, представляется внѣшняя торговля. Этому способствуетъ, конечно, самое географическое положеніе края, омываемаго двумя морями, и сопредѣльнаго къ двумъ азіятскимъ государствамъ, отъ которыхъ отошли главныя и лучшія его части по населенности, плодородію и всѣмъ другимъ условіямъ народнаго благосостоянія.

Изъ представляемой при семъ, подъ лит. Б., сравнительной вѣдомости о ходѣ внѣшней торговли въ разныхъ ея видахъ и проявленіяхъ, оказывается, что общій оборотъ по привозу и отпуску товаровъ (не считая монеты) простирался:

въ 1857 году.	*въ 1858 году.*	*въ 1859 году.*
на 13,019,684 р.	13,840,757 р.	11,962,439 р.

въ томъ числѣ по заграничной торговлѣ:

на 6,531,169 р.	7,044,461 р.	6,896,124 р.

по каботажной торговлѣ съ Россіею:

на 6,488,515 р.	6,796,296 р.	5,066,315 р.

Такимъ образомъ торговля въ послѣднемъ году противъ прежнихъ лѣтъ довольно значительно уменьшилась, особенно по привозу товаровъ изъ Русскихъ портовъ въ Закавказскій край, что по всей вѣроятности можно приписать общему въ Имперіи застою торговыхъ и денежныхъ дѣлъ въ минувшемъ 1859 году.

Въ торговомъ балансѣ Закавказскаго края усматривается тоже, какъ и прежде, превышеніе привоза товаровъ надъ вывозомъ, и дополненіе сего послѣдняго преимущественно звонкою монетою, отправляемою за границу въ значительномъ количествѣ, какъ видно изъ слѣдующаго:

	въ 1857 году.	*1858 году.*	*1859 году.*
Привозъ товаровъ. .	8,321,591 р.	10,213,727 р.	8,105,971 р.
Вывозъ » . .	4,698,093 »	3,627,030 »	3,856,468 »
Разность » . .	3,623,498 р.	6,586,697 р.	4,249,503 р.

Собственно въ заграничной торговлѣ главными статьями *привоза* были: изъ европейскихъ товаровъ сахаръ и бумажныя издѣлія (на $^2/_3$ всего привоза), а изъ азіятскихъ—бумажныя издѣлія (на $^3/_7$ всего привоза), потомъ шелковыя матеріи и фрукты. По *вывозу*-же за границу первое мѣсто занималъ въ эти три года, какъ и прежде, туземный шелкъ—сырецъ (болѣе чѣмъ на $^1/_4$ всего вывоза), а потомъ кожи и кожаныя издѣлія.

Главный пунктъ торговли съ Россіею составлялъ Бакинскій портъ; важнѣйшими-же предметами этой торговли были: по *привозу*—металлы и металлическія издѣлія, сахаръ, хлѣбъ, напитки, бумажныя, шелковыя, пеньковыя и шерстяныя издѣлія, по *вывозу*—краски, рыбные продукты, фрукты, шелкъ-сырецъ и хлопчатая бумага.

Транзитная торговля весьма слабо развивается, чему служатъ препятствіемъ неустроенныя въ краѣ сообщенія и затруднительность обрядовъ, которымъ подвергаются торговцы по суще-

ствующимъ нынѣ для транзита правиламъ. Въ видахъ отстраненія этихъ препятствій, я забочусь объ устройствѣ Ріонскаго пароходства, при содѣйствіи Русскаго общества пароходства и торговли, и ходатайствую о разныхъ въ пользу сего послѣдняго облегченіяхъ собственно по транзитной перевозкѣ; составленный объ этихъ облегченіяхъ проектъ разсматривается въ Кавказскомъ комитетѣ.

Въ движеніи торговли замѣтно нѣкоторое усиленіе какъ по приходу и отходу судовъ, такъ и по числу каравановъ и головъ вьючнаго скота, которыми производится сухопутная перевозка товаровъ, идущихъ въ Персію и Турцію и приходящихъ оттуда.

Торговля Анапскаго и Ейскаго портовъ.

По различію дѣйствующаго тарифа и другихъ условій, имѣющихъ вліяніе на ходъ внѣшней торговли, упоминается здѣсь, отдѣльно отъ общаго оборота Закавказской торговли, объ Анапскомъ портѣ и Ейскѣ.

Торговля въ Анапскомъ портѣ, прекратившаяся во время войны, нынѣ весьма незначительна, и по возобновленіи, простиралась въ общемъ оборотѣ до. . .

	въ 1858 г.	*въ 1859 г.*
	36,166 р.	24,680 р.
Въ томъ числѣ:		
по привозу товаровъ.	25,157 »	21,397 »
» вывозу »	11,009 »	3,283 »

Ейская торговля не получаетъ развитія, а напротивъ клонится къ упадку отъ весьма ограниченныхъ правъ Ейской таможенной заставы по очисткѣ пошлиною иностранныхъ товаровъ, для чего я полагаю преобразовать ее въ таможню 1-го класса 2-го разряда, наравнѣ съ Бердянскою таможнею *).

Общій оборотъ заграничной торговли Ейскаго порта простирался до	*въ 1857 г.* 528,113 р.	*въ 1858 г.* 554,142 р.	*въ 1859 г.* 337,543 р.
Въ томъ числѣ:			
По привозу товаровъ . . .	6,894 »	25,943 »	7,146 »
» вывозу	521,219 »	528,199 »	330,397 »
Почти весь привозъ иностранныхъ товаровъ заключался въ сухихъ фруктахъ, а именно на	6,083 »	21,061 »	7,146 »
По вывозу главныя статьи составляли:			
хлѣбъ на	200,942 »	218,480 »	89,451 »
шерсть овечья на.	130,824 »	118,386 »	130,048 »

Внутренняя торговля Закавказскаго края.

Положительныхъ числовыхъ данныхъ о ходѣ внутренней торговли нѣтъ, по несуществованію въ Закавказскомъ краѣ значительныхъ ярмарокъ, гильдій и другихъ средствъ, которыя могли-бы доставить свѣдѣнія о капиталахъ, находящихся въ оборотѣ по этой торговлѣ. Впрочемъ, состояніе ея можно признать вообще довольно удовлетворительнымъ по указаніямъ, заключающимся въ губернаторскихъ отчетахъ, и судя потому, что цѣны на предметы потребленія не возвышались въ слишкомъ значительной степени; внутренніе рынки соотвѣтствовали болѣе или менѣе спросу на разныя произведенія, а въ сбытѣ ихъ не было замѣтнаго застоя. Въ концѣ 1859 года внутренняя торговля была особенно оживлена требованіемъ въ Дагестанъ, для покорившихся горцевъ, значительныхъ количествъ хлѣба, въ которомъ они чувствовали крайній недостатокъ.

Мѣры къ оживленію торговли.

Мѣры къ оживленію торговли заключались главнѣйше въ слѣдующемъ:

а) По устройству пристаней.

Для развитія торговли вновь учрежденнаго гор. Петровска и предоставленія полной возможности приставать къ этому пункту пароходамъ и другимъ судамъ, Высочайше утвержденъ проектъ устройства въ Петровскѣ гавани и пристани, на приведеніе котораго въ исполненіе требуется до 400 т. р. с. Въ число этой суммы ассигнуется ежегодно по 50 т. р. изъ мѣстныхъ Закавказскихъ доходовъ.

На устройство въ гор. Ейскѣ пристаней со стороны моря и на лиманѣ, на починки и ремонтъ ихъ и вообще на всякія улучшенія Ейскаго порта—установленъ на 10 лѣтъ, по Высочайше утвержденному положенію Кавказскаго комитета 4-го апрѣля 1859 года, сборъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ по $^1/_2$ к. съ пуда; сбора этого поступило въ 1859 году (только за 8 мѣсяцевъ) 1,545 р. 78 к.

б) По учрежденію морскаго и рѣчнаго пароходства и образованію торговыхъ оборотовъ.

По ходатайству моему, Высочайше разрѣшено Русскому обществу пароходства и торговли продолжить открытую имъ по уставу линію пароходныхъ сообщеній вдоль Кавказскаго берега отъ Редутъ-Кале до Требизонда (на 115 миль), съ производствомъ за эти новые рейсы помильной платы, по заграничной таксѣ (5 р. 22 к.) и съ отнесеніемъ изъ нея 66 к., за милю на счетъ состоящей въ моемъ распоряженіи суммы, на полезныя въ краѣ предпріятія.

Въ видахъ развитія транзитной перевозки товаровъ чрезъ Поти и для увеличенія вообще благосостоянія въ Гуріи и Мингреліи—разрѣшено тому-же обществу учредить по р. Ріону буксирное пароходство (Высочайшее повелѣніе 28-го мая 1858 года). Для улучшенія-же дальнѣйшей отъ верхне-Ріонской пристани сухопутной перевозки товаровъ на складку въ Тифлисъ, я предоставилъ обществу, съ 1859 года, содержаніе въ Кутаисской губерніи почтовыхъ станцій, разрѣшивъ увеличеніе числа троекъ, съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода, до 13,600 р. въ годъ, на счетъ 10%, отчисляемыхъ изъ таможеннаго дохода за Европейскіе товары на улучшеніе портовъ и сообщеній.

Для развитія пароходства на Каспійскомъ морѣ, представляющемъ самое вѣрное и вполнѣ обезпеченное сообщеніе Закавказскаго края съ Имперіею, я предпочелъ обратиться къ частной предпріимчивости и пригласилъ съ этою цѣлью д. с. с. Новосельскаго къ учрежденію акціонернаго общества. Составленный имъ, по указаніямъ моимъ, и дополненный при разсмотрѣніи въ Кавказскомъ комитетѣ, проектъ устава пароходнаго общества, подъ фирмою «Кавказъ», утвержденъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ 15-й день апрѣля 1858 года. Впослѣдствіи общество это соединено съ другимъ пароходнымъ обществомъ на Волгѣ «Меркурій» и въ прошедшемъ году открыло свои дѣйствія на Каспійскомъ морѣ перевозкою войскъ, для укомплектованія полковъ Кавказской Арміи.

Мѣры къ поощренію фабричной промышленности.

Устроенный Швейцарскимъ подданнымъ механикомъ Штюссе, въ предмѣстьи гор. Тифлиса, на выданные ему, изъ состоящихъ въ распоряженіи моемъ суммъ, въ ссуду 15 т. р., литейный заводъ продолжаетъ успѣшно свои дѣйствія.

Устроенная въ 33-хъ верс. отъ Тифлиса, въ имѣніи Дре, суконная фабрика передана во временное владѣніе Французскоподданному Ришонье, который, по заключенному съ нимъ условію, обязался, кромѣ выдѣлки суконъ, учредить на ней сортировку и мойку шерсти, для чего отпущено ему заимообразно 12,500 р.

Учредившему въ гор. Кутаисѣ шелкомотальную фабрику, Нидерландскому подданному Дефуру, отпущено заимообразно 10 т. р., съ разсрочкою на 10 лѣтъ, изъ суммы на полезныя предпріятія.

III. Часть таможенная.

Дѣйствія по устройству таможенныхъ учрежденій и кордонныхъ постовъ.

Общее устройство таможенной части, въ связи съ карантин-

*) Первоначальное распоряженіе объ этомъ уже сдѣлано въ 1860 году, съ доведеніемъ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ Кавказскій комитетъ.

ною, опредѣлено Высочайше утвержденнымъ 4-го мая 1847 года положеніемъ. Съ тѣхъ поръ многія обстоятельства измѣнились, особенно послѣ минувшей войны съ Турціею, и потому приготовляется проектъ общаго преобразованія всего карантинно-таможеннаго управленія. Частныя-же измѣненія, допущенныя въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, заключаются главнѣйше въ слѣдующемъ:

Абхазская дистанція Сухумъ-Кальскаго карантинно-таможеннаго округа, (находившагося въ вѣдѣніи начальника бывшей Черноморской береговой линіи), присоединена къ Закавказскому округу, вслѣдствіе новаго административнаго раздѣленія края.

По случаю возведенія Поти на степень портоваго города и направленія туда заграничной торговли, переведено въ тотъ городъ Редутъ-Кальское карантинно-таможенное правленіе, съ переименованіемъ въ Потійское. Затѣмъ въ Редутъ-Кале учрежденъ временный постъ, съ правомъ очищать пошлиною привозные изъ заграницы товары.

Для безостановочнаго слѣдованія изъ Поти транзитныхъ товаровъ, особенно-же перевозимыхъ на Ріонскихъ пароходахъ Русскаго общества пароходства и торговли, устроенъ временный таможенный постъ на верхне-Ріонской пристани, въ м. Орпири.

По случаю направленія Военно-Грузинской дороги на Прохладную станицу, минуя Екатериноградъ, таможенный надзоръ, находившійся въ этомъ городѣ, переведенъ временно во Владикавказъ, впредь до рѣшенія вопроса объ устройствѣ или снятіи вовсе Кавказской таможенной линіи.

Въ замѣнъ истребленныхъ во время войны кордонныхъ постовъ по берегу Чернаго моря, окончена постройка 7-ми новыхъ постовъ на пространствѣ отъ поста Св. Николая до р. Ингура, и производится постройка постовъ въ Абхазіи.

Принятіе мѣръ противъ контрабандной торговли.

Для наблюденія за контрабандистами и плѣнопродавцами, учрежденъ разъѣздный постъ у брода чрезъ р. Натанебу.

Вообще обращается постоянное вниманіе на уменьшеніе контрабандной торговли. Такъ, въ минувшемъ 1859 году, было 76 случаевъ конфискаціи товаровъ на сумму 31,135 р. 65 к., въ томъ числѣ дозволенныхъ къ привозу на 14,490 р. 29 к. и запрещенныхъ на 16,663 р. 36 к. Главный предметъ ввоза контрабанды составлялъ чай, котораго задержано въ количествѣ 650 п. 25 ф., по оцѣнкѣ на 6,073 р.

Измѣненія въ тарифѣ и таможенныхъ постановленіяхъ.

Послѣ пониженія пошлинъ на Европейскіе товары, допущеннаго общимъ для Имперіи и Закавказскаго края тарифомъ 1857 года, приняты слѣдующія частныя мѣры:

а) По привозной торговлѣ.

Во избѣжаніе порчи привозныхъ товаровъ отъ долговременнаго нахожденія въ пакгаузахъ, срокъ платежа пошлинъ за оные вмѣсто 8-ми-дневнаго, опредѣленнаго 805 статьею VI тома уст. тамож., установленъ 3-хъ-дневный.

Пошлины на чугунъ и сортовое желѣзо, привозимые къ Черноморскимъ портамъ Закавказскаго края, понижены до размѣра, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня 1859 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, а именно: на чугунъ до 5-ти к., вмѣсто 15-ти, и на сортовое желѣзо до 45-ти к., вмѣсто 50-ти.

Временное запрещеніе привоза въ Закавказскій край иностранныхъ квасцовъ снято, начиная съ 1-го января 1860 года, и за тѣмъ возстановлено въ этомъ отношеніи дѣйствіе 181-й статьи тарифа 1857 года для Черноморскихъ портовъ края.

Ейской таможенной заставѣ дозволено очищать пошлиною, въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени привоза, тѣ иностранные товары, которые поименованы въ тарифной росписи подъ лит. А; вопросъ-же о допущеніи къ привозу въ Ейскъ моремъ высокопошлинныхъ товаровъ отложенъ до преобразованія Ейской заставы въ таможню 1-го класса 2-го разряда.

б) По отпускной торговлѣ.

По случаю появившагося въ 1857 году скотскаго падежа въ Астрабатской провинціи, запрещенъ былъ мною временно привозъ изъ Персіи сырыхъ кожъ; въ послѣдствіи-же (въ 1858 году), по окончаніи заразы, кожи вновь разрѣшены къ привозу.

При огромной потребности въ хлѣбныхъ продуктахъ, какъ для войскъ, такъ и для вновь покорившихся горцевъ, я призналъ, въ ноябрѣ 1859 года, мѣрою высшей необходимости запретить, впредь до времени, вывозъ хлѣба въ Персію изъ Закавказскаго края. Распоряженіе это удостоилось Высочайшаго одобренія.

Главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ дозволено перевезти изъ Закавказскаго края необходимые для Московско-Ѳеодосійской желѣзной дороги 200 т. дубовыхъ поперечинъ на иностранныхъ судахъ.

в) По каботажному плаванію.

Еще прежде дозволено было иностраннымъ маломѣрнымъ судамъ плаваніе у восточнаго берега Чернаго моря, для безпрепятственныхъ сообщеній между нашими портами. Обстоятельства, по которымъ допущено это изъятіе изъ общаго правила (832 ст. торг. уст.), предоставляющаго каботажное судоходство исключительно въ пользу Россійскихъ подданныхъ, остаются до сихъ поръ тѣ-же, такъ какъ приморскіе жители Гуріи, Мингреліи и Абхазіи почти вовсѣ не занимаются мореходствомъ, а срочные рейсы пароходовъ Русскаго общества пароходства и торговли и немногія суда большихъ размѣровъ подъ Русскимъ флагомъ, приходящія изъ Крымскихъ портовъ, не могли замѣнить постояннаго плаванія Турецкихъ баркасовъ. Вслѣдствіе этого, по ходатайствамъ моимъ, вновь разрѣшено, особыми Высочайшими повелѣніями (7-го іюня и 10-го декабря 1857 и 2-го апрѣля 1859 годовъ), иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, производить вдоль Черноморскаго берега каботажное плаваніе, которое впрочемъ ограничено, начиная съ 1859 года, собственно пространствомъ отъ Николаевскаго поста до Гагръ. Этимъ ограниченіемъ устранена легкая возможность, которую имѣли-бы иностранныя суда, подъ предлогомъ дозволенной каботажной перевозки, поддерживать, ко вреду нашему, постоянныя сообщенія съ враждебными намъ племенами, населяющими берегъ къ сѣверу отъ Гагръ до Константиновскаго укрѣпленія.

Таможенные сборы.

Результатъ всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ къ оживленію внѣшней торговли и дѣйствій по таможенной части выразился въ значительномъ возвышеніи таможенныхъ сборовъ. Не считая почти трехъ лѣтъ войны, закрывшей для насъ Черное море, и прежде, въ мирное время, общій таможенный доходъ по Закавказскому краю и бывшей Черноморской береговой линіи не превышалъ 500 т. р. въ годъ. Нынѣ-же, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, таможенные сборы составляли по средней сложности до 672,000 р., болѣе противъ прежняго высшаго дохода на 172,000 р. Все это превышеніе относится къ привознымъ пошлинамъ съ Европейскихъ товаровъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ, подъ лит. В, сравнительной вѣдомости о таможенныхъ сборахъ по Закавказскому краю за 1857, 1858 и 1859 годы.

Расходы на управленіе таможенною частью, соединенною съ карантиннымъ охраненіемъ отъ чумной заразы, простираются до 245,000 р. или 35% валоваго таможеннаго дохода.

IV. Часть кредитная.

Общій оборотъ суммъ и состояніе капиталовъ приказовъ общественнаго призрѣнія.

Всѣ кредитныя операціи сосредоточиваются въ двухъ приказахъ общественнаго призрѣнія: Закавказскомъ и Ставропольскомъ. Послѣдній устроенъ на общихъ основаніяхъ, принятыхъ

для приказовъ во внутреннихъ губерніяхъ и производитъ вообще незначительные обороты. Закавказскій-же приказъ общественнаго призрѣнія, преобразованный въ 1849 году, замѣняетъ, сверхъ того, для всего края заемный банкъ, сохранную и ссудныя казны Императорскаго Воспитательнаго дома, и сберегательную кассу, а потому пользуется правами, всѣмъ этимъ установленіямъ предоставленными. Полный оборотъ суммъ по обоимъ приказамъ за три года и состояніе ввѣренныхъ имъ капиталовъ къ 1-му марта 1860 года, т. е. ко времени прекращенія ими кредитныхъ операцій, на основаніи послѣдне-изданныхъ постановленій по преобразованію всей нашей банковой системы, изложены въ прилагаемыхъ при семъ сравнительной табели (лит. Г) и балансовомъ счетѣ (лит. Д).

Значеніе Закавказскаго приказа, какъ кредитнаго учрежденія для всего края.

Закавказскій приказъ, какъ кредитное учрежденіе для всего края, продолжалъ и въ послѣдніе три года приносить пользу частнымъ лицамъ выдачею ссудъ подъ залогъ городскихъ и сельскихъ недвижимыхъ имуществъ. Ссуды, уменьшившіяся было во время послѣдней войны, съ 1856 года начали возрастать.

Большая часть выданныхъ подъ недвижимыя имѣнія ссудъ, какъ видно изъ прилагаемой при семъ, подъ лит. Е, особой вѣдомости о распредѣленіи ихъ, произведена подъ залогъ частныхъ каменныхъ строеній въ Тифлисѣ. Значительная часть займовъ по Тифлису, какъ замѣчено при осмотрѣ домовъ, пошла на улучшеніе прежнихъ строеній, пристройки къ нимъ и возведеніе новыхъ и прочныхъ строеній.

Ссуды подъ ручные залоги (вещи) также постепенно возрастаютъ, и какъ ссуды эти дѣлаются въ Тифлисѣ, гдѣ между частными лицами въ обычаѣ на подобные залоги получать впередъ проценты, за каждые 10 р. по 20-ти к. въ мѣсяцъ, то можно съ достовѣрностью заключить, что заклады вещей между частными лицами теперь весьма рѣдки, какъ по невыгодности платежа огромныхъ процентовъ, такъ и по легкости займовъ изъ приказа и лучшей сохранности въ немъ вещей.

Въ 1857 году я предписалъ приказу войти въ разсмотрѣніе дѣйствующаго о немъ положенія, и ввести въ новый проектъ дополненія и измѣненія, какія окажутся полезными. Составленный на этомъ основаніи проектъ положенія о приказѣ подлежитъ нынѣ пересмотру вновь, и можетъ быть только принятъ къ соображенію при предстоящемъ преобразованіи всей вообще кредитной части въ краѣ, на послѣдне-принятыхъ правительствомъ началахъ для устройства всей нашей банковой системы.

V. Подати и денежныя земскія повинности.

Общее устройство податной системы.

Податная система въ Ставропольской губерніи состоитъ на общемъ съ внутренними губерніями Россіи основаніи. Въ Закавказскомъ-же краѣ, народонаселеніе для обложенія податьми исчисляется не по ревизіи, а по особымъ камеральнымъ описаніямъ, составляемымъ въ неопредѣленные періоды времени; самыя подати взимаются подымно. Установленіе размѣра податныхъ окладовъ основано на переложеніи существовавшихъ съ давняго времени подъ разными наименованіями податей и сборовъ земными произведеніями въ одну общую денежную подать, которая раздѣляется только на нѣсколько разрядовъ, по состоянію угодій и другихъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ степень благосостоянія жителей и средства ихъ къ отбыванію повинностей.

Введеніе податной системы въ частяхъ края, остававшихся при прежнемъ порядкѣ платежа податей.

Принятая такимъ образомъ правильная система денежныхъ податей, при вступленіи моемъ въ управленіе Закавказскимъ краемъ, не была еще введена въ Кубинскомъ уѣздѣ и въ городахъ Кутаисской, Бакинской и Дербентской губерній. По симъ городамъ облагались одни только причисленники, тогда какъ коренные жители не платили ничего, или вносили одинъ общій, ничтожный въ своемъ размѣрѣ, окладъ. Равномѣрно не были обложены уравнительными податьми жители Озургетскаго уѣзда, которые, и то не всѣ, а только платившіе подать при владѣтеляхъ Гуріи, обязаны были вносить въ казну, по составленному еще въ 1835 г. камеральному списку: казенные крестьяне по 1-му р., церковные и помѣщичьи по 50-ти к. съ души.

Соображенія по обложенію жителей Кубинскаго уѣзда денежными податьми, вмѣсто платимыхъ ими нынѣ произведеніями земли, еще разсматриваются. Городскіе жители названныхъ выше трехъ губерній обложены уравнительными окладами по числу дымовъ, отчего доходъ казны увеличился слишкомъ на 30 т. р. с. въ годъ. Что же касается до обложенія жителей Озургетскаго уѣзда, то они обязаны съ 1860 года вносить: казенные крестьяне по 4 р., церковные по 1-му р. 50-ти к. и помѣщичьи по 1-му р. съ дыма или семейства.

Установленіе въ Мингреліи сбора за билеты на отлучки.

Сверхъ того, въ Мингреліи, оставленной временно безъ платежа податей въ казну, установленъ размѣръ и порядокъ взысканія съ Мингрельцевъ сбора за билеты на отлучки съ мѣста жительства, съ обращеніемъ этого сбора въ распоряженіе управляющаго Мингреліею на устройство мѣстныхъ дорогъ, мостовъ, переправъ и другіе расходы, удовлетворяемые въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ введено полное гражданское управленіе, изъ платимыхъ жителями денежныхъ земскихъ повинностей.

Измѣненія въ порядкѣ наблюденія за поступленіемъ податей и земскаго сбора.

Существовавшій до сихъ поръ порядокъ надзора за поступленіемъ податей требовалъ нѣкоторыхъ измѣненій. По соизволенію Вашего Императорскаго Величества, начальники губерній должны впредь полугодовыя вѣдомости о податяхъ и недоимкахъ представлять не въ собственную Вашего Величества канцелярію, но непосредственно Намѣстнику, который затѣмъ, въ представляемыхъ имъ на Высочайшее благоусмотрѣніе общихъ годовыхъ отчетахъ начальниковъ губерній, будетъ излагать замѣчанія свои и объ успѣхѣ взысканія недоимокъ.

Такимъ образомъ, въ главномъ моемъ управленіи сосредоточенъ въ настоящее время весь надзоръ за поступленіемъ казенныхъ сборовъ, и установлена надлежащая въ этомъ отношеніи отчетность съ измѣненіемъ самой формы вѣдомостей, соотвѣтственно новому раздѣленію мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края. Для ближайшаго-же и своевременнаго наблюденія за дѣйствіями мѣстныхъ властей—по взысканію податей и земскаго сбора въ установленные сроки, вмѣнено въ обязанность уѣзднымъ казначействамъ, по наступленіи сихъ сроковъ, доставлять особыя вѣдомости, прямо въ главное управленіе, четыре раза въ годъ: къ 1-му апрѣля и 1-му мая по первому взносу, и къ 1-му ноября и 1-му января слѣдующаго года по второму или окончательному взносу податей и земскаго сбора.

Успѣхъ взысканія податей по Закавказскому краю.

Послѣдствіемъ сихъ мѣръ по усиленію надзора было вполнѣ успѣшное поступленіе податей въ 1859 году, такъ, что противъ годоваго оклада, простиравшагося до 1,063,013 р., взыскано недоимки и текущихъ податей вообще болѣе на 69,276 р. Общее-же поступленіе податей по Закавказскому краю за всѣ три года было слѣдующее:

Въ 1857 году 985,182 р., 1858 году 1,032,711 р., и 1859 году 1,132,281 р.

Лит. А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ

мѣстныхъ доходовъ и расходовъ по Закавказскому краю.

На 1859 и 1860 годы.

Доходы.	По финансовымъ смѣтамъ назначено.				Противъ 1859 года.			
	На 1859 годъ.		На 1860 годъ.		Болѣе.		Менѣе.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Податей	1,029,677	32½	1,063,377	41½	33,700	7¾	—	—
2) Съ казенныхъ земель, лѣсовъ и оброчныхъ статей вѣдомства Государственныхъ имуществъ	344,128	57¼	351,437	93½	7,309	36¼	—	—
3) По горной и соляной частямъ	212,641	73	214,001	73	1,360	—	—	—
4) По винной части	238,764	—	235,764	95	—	—	2,999	5
5) По таможенной части	598,800	—	676,800	—	78,000	—	—	—
6) По почтовой части	142,500	—	142,500	—	—	—	—	—
7) Разныхъ неокладныхъ сборовъ	183,050	—	190,500	—	7,450	—	—	—
8) Доходовъ съ населенныхъ и ненаселенныхъ церковныхъ имѣній въ Грузіи	75,313	51	73,080	96	—	—	2,232	55
					129,819	42¼	5,231	60
Балансъ	2,824,875	13¾	2,949,462	99	124,587	78¼	—	—

Расходы.	По финансовымъ смѣтамъ назначено.				Противъ 1859 года.			
	На 1859 годъ.		На 1860 годъ.		Болѣе.		Менѣе.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А. Штатные—по содержанію разныхъ частей гражданскаго управленія:								
1) На центральное въ краѣ управленіе	192,974	56½	226,104	66½	33,130	10	—	—
2) „ общее гражданское управленіе	183,497	50	186,918	60	3,421	10	—	—
3) „ казенное управленіе	110,059	20	108,339	20	—	—	1,720	—
4) „ управленіе государственныхъ имущест. и лѣсное	62,223	11	62,223	11	—	—	—	—
5) „ судебную часть	157,988	40	166,644	92	8,656	52	—	—
6) „ прокурорскую часть	20,859	40	20,859	40	—	—	—	—
7) „ землемѣрную часть	29,970	—	31,322	—	1,352	—	—	—
8) „ строительную и архитектурную часть	9,727	89½	9,727	89½	—	—	—	—
9) „ медицинскую часть	55,282	54½	55,282	54½	—	—	—	—
10) „ уѣздныя, участковыя и особыя мѣстныя управленія	303,966	60	304,572	60	606	—	—	—
11) „ карантинную часть	82,561	85	85,382	85	2,821	—	—	—
12) „ таможенную часть	163,656	64	167,976	64	4,320	—	—	—
13) „ ученую и учебную часть	150,236	80	153,326	80	3,090	—	—	—
14) „ почтовую часть	93,930	6	96,673	14¾	2.743	8¾	—	—
15) „ горную, соляную и акцизную части	30,415	40	31,964	81	1,549	41	—	—
					61,689	21¾	1,720	—
Итого	1,647,349	96½	1,707,319	18¼	59,969	21¾	—	—
Б. Сверхштатные—на разныя выдачи и особыя потребности по гражданскому управленію и устройству края:								
В. Общая резервная сумма—на непредвидѣнные въ смѣтѣ расходы	267,011	79¼	211,305	57¼	—	—	55,706	22
					180,294	7	55,706	22
Балансъ	2,824,875	13¾	2,949,462	98¾	124,587	85	—	—

Распредѣленіе суммъ на сверхштатныя выдачи и особыя потребности.

	По финансовымъ смѣтамъ назначено.				Противъ 1859 года.			
	На 1859 годъ.		На 1860 годъ.		Болѣе.		Менѣе.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Добавочнаго жалованья за прослуженіе въ краѣ узаконенныхъ лѣтъ	177,706	76	192,113	86	14,407	10	—	—
2) На наемъ домовъ для присутственныхъ мѣстъ	32,000	—	36,070	—	4,070	—	—	—
3) На расходы по командировкамъ	27,000	—	30,000	—	3,000	—	—	—
4) На единовременныя выдачи чиновникамъ и ихъ семействамъ по закону	34,143	60	39,143	60	5,000	—	—	—
5) За провіантъ, аммуницію и оружіе для карантинныхъ служителей	13,000	—	14,000	—	1,000	—	—	—
6) Пенсій азіятцамъ, церквамъ и монастырямъ	198,491	62	200,157	62	1,666	—	—	—
7) Содержаніе православнаго духовенства	114,218	95	116,590	90	2,373	95	—	—
8) Содержаніе духовенства иностранныхъ исповѣданій	15,249	45	17,638	55	2,389	10	—	—
9) Постройка, работы и ремонтъ казенныхъ зданій	58,550	—	93,845	70¼	35,295	70¼	—	—
10) Въ пользу городовъ и на улучшеніе портовъ и сообщеній	85,000	—	94,100	—	9,100	—	—	—
11) Въ пособіе земскому сбору	—	—	35,023	—	35,023	—	—	—
12) На расходы по содержанію арестантовъ	45.000	—	50,000	—	5,000	—	—	—
13) За возку почтъ и эстафетъ	37,000	—	37,000	—	—	—	—	—
14) Въ пенсіонный капиталъ	23,000	—	25,000	—	2,000	—	—	—
15) Бекамъ и медикамъ вознагражденія	17,655	—	17,655	—	—	—	—	—
16) Въ пособіе Тифлисскому театру	18,000	—	18,000	—	—	—	—	—
17) На разные мелочные расходы	14,500	—	14,500	—	—	—	—	—
	910,513	38	1,030,838	23¼	120,324	55¼	—	—

Лит. Б.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о ходѣ внѣшней торговли Закавказскаго края.

За 1857, 1858 и 1859 годы.

	1857		1858		1859	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
I. Привозъ.						
а) По заграничной торговлѣ.						
1) Общій привозъ товаровъ	4,774,962	—	5,356,760	—	4,956,259	—
въ томъ числѣ европейскихъ	1,334,298	—	1,550,669	—	1,545,755	—
въ томъ числѣ азіятскихъ	3,440,664	—	3,806,091	—	3,410,504	—
2) Главныя статьи привоза:						
Европейскихъ товаровъ:						
сахаръ	506,998	—	522,395	—	484,088	—
бумажныя издѣлія	429,207	—	555,230	—	447,977	—
шелковыя	66,667	—	75,765	—	47,793	—
шерстяныя	56,206	—	67,870	—	80,927	—
напитки	45,584	—	43,108	—	42,319	—
Азіятскихъ товаровъ:						
бумажныя издѣлія	1,365,415	—	1,365,567	—	1,532,655	—
шелковыя	403,401	—	382,446	—	512,979	—
фрукты разные	331,273	—	446,759	—	284,142	—
табакъ	151,770	—	151,588	—	196,244	—
шелкъ сырецъ	64,128	—	388,650	—	149,451	—
скотъ разный	179,865	—	174,514	—	97,106	—
шерстяныя издѣлія	111,098	—	91,230	—	90,257	—
хлѣбъ разный	137,777	—	40,586	—	37,934	—
3) Привозъ монеты	90,570	—	30,811	—	48,368	—
б) По каботажной торговлѣ:						
1) Общій привозъ изъ Русскихъ портовъ	3,546,629	—	4,856,967	—	3,149,712	—
въ томъ числѣ Чернымъ моремъ	718,528	—	537,935	—	262,325	—
въ томъ числѣ Каспійскимъ	2,828,101	—	4,319,032	—	2,887,387	—
2) Главный привозъ въ Бакинскій портъ	1,258,709	—	2,060,630	—	2,240,511	—
3) Привозъ монеты	106,253	—	128,792	—	91,635	—
II. Вывозъ.						
а) По заграничной торговлѣ.						
1) Общій вывозъ товаровъ	1,756,207	—	1,687,701	—	1,935,865	—
въ томъ числѣ Русскихъ	446,644	—	639,512	—	556,380	—
въ томъ числѣ Закавказскихъ	1,309,563	—	1,048,189	—	1,379,485	—
2) Главныя статьи вывоза:						
Закавказскихъ товаровъ:						
шелкъ сырецъ	646,263	—	421,690	—	538,761	—
кожы и кожаныя издѣлія	120,725	—	193,409	—	142,130	—
пальмовое и орѣховое дерево	27,255	—	29,368	—	173,592	—
нефть	42,315	—	44,610	—	30,287	—
Русскихъ товаровъ:						
металловъ не въ дѣлѣ	158,398	—	110,020	—	209,250	—

металлическихъ издѣлій	101,457—	134,080—	65,412—
шерстяныхъ	35,018—	125,835—	77,273—
3) Вывозъ монеты	3,566,289—	2,637,362—	2,792,894—
б) По каботажной торговлѣ:			
1) Общій вывозъ товаровъ изъ Закавказскихъ портовъ	2,941,886—	3,839,419—	1,916,603
въ томъ числѣ Черномъ моремъ	93,274—	276,105—	219,652
въ томъ числѣ Каспійскимъ	2,848,612—	2,563,314—	1,696,951
2) Главный вывозъ изъ Бакинскаго порта	510,602	618,793	612,335
3) Вывозъ монеты	103,277	51,268	52,138
III. Транзитъ.			
Общая цѣнность провезенныхъ черезъ край товаровъ	39.251	4,010	25,270
IV. Движеніе торговли.			
а) Морской:			
Пришло судовъ	626	840	930
въ томъ числѣ съ грузомъ	530	596	709
въ томъ числѣ безъ груза	96	244	221
Отошло судовъ	628	758	899
въ томъ числѣ съ грузомъ	390	471	655
въ томъ числѣ безъ груза	238	287	244
б) Сухопутной:			
Пришло каравановъ	1,846	2,021	2,056
въ числѣ головъ вьючнаго скота	66,364	65,170	50,633
Отошло каравановъ	772	1,077	1,092
въ числѣ головъ вьючнаго скота	14,094	39,571	31,126

Лит. Г.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о таможенныхъ сборахъ по Закавказскому краю за 1857, 1858 и 1859 годы.

Лит. В.

	1858	1859	1857	1858	1859
1) Собственно таможеннаго дохода	696,448—25½	687,562—61½	632,160—52½	179,605—36	193,978—86
въ томъ числѣ:				200,749—86	204,393—67½
а) Привозныхъ пошлинъ:				24,479— 1¾	24,670—43¾
за Европейскіе товары	483,408—14½	507,942—90	439,279—48½	11,681—48¾	17,237—10
„ Азіятскіе „	189,128—86	165,904—55½	172,090—73¾	15,686—96	17,880—13¾
б) Пошлинъ за конфискованные товары,					
штрафовъ по разнымъ случаямъ,				76,632—78	75,778—35¾
ластовыхъ сборовъ по Каспійскимъ портамъ,				21,148—98	19,123—30
и другихъ поступленій,	23,911—44	13,715—16	20,790—39¾	14,006—44¾	22,104—73¼
принадлежащихъ къ таможенному доходу.					
Главныя статьи дохода:					
Съ Европейскихъ товаровъ:				192,045—68	
сахара				152,198—41½	
бумажныхъ издѣлій				21,963	
напитковъ				17,499— 5	
шелковыхъ издѣлій				13,952—28¼	
шерстяныхъ „					
Съ Азіятскихъ товаровъ:				66,972— 2	
бумажныхъ издѣлій				21,420—86½	
шелковыхъ „				16,640—91¼	
фруктовъ „	13,739—10	11,432—40	13,881—90		
2) За бандероли на иностранный сахаръ и конфискованный чай					
3) Ластовыхъ сборовъ по Черноморскимъ портамъ, пошлинъ за вывезенное пальмовое и орѣховое дерево и другихъ поступленій, обращаемыхъ въ пользу городовъ и особые капиталы					
Итого всѣхъ вообще таможенныхъ сборовъ	23,199—76½	84,991—45	10,971—78¼		
	733,387—12	733,986—46½	657,014—20½		

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЕЛЬ

денежныхъ оборотовъ по приказамъ общественнаго призрѣнія за 1857, 1858 и 1859 годы.

	По Закавказскому приказу общественнаго призрѣнія.			По Ставропольскому приказу общественнаго призрѣнія.		
	въ 1857 г.	въ 1858 г.	въ 1859 г.	въ 1857 г.	въ 1858 г.	въ 1859 г.
Общій оборотъ суммъ	4,189,924—65½	7,844,183—27¾	8,896,097—52	711,700—24¼	823,629—74¾	1,717,677—2¾
Въ томъ числѣ:						
а) По вкладамъ:						
1) Поступившихъ капиталовъ и причисленныхъ на нихъ процентовъ	2,045,639—72½	4,018,749—18½	1,837,968—94	455,404—39¼	506,832—86¾	771,240—26¼
2) Возвращенныхъ капиталовъ и процентовъ на нихъ	1,593,932—19	2,930,319—87¼	3,817,305—96	194,607—43½	288,061—61	764,281—88½
3) Капиталовъ, предъявленныхъ къ обмѣну на 5% государственные банковые билеты	—	—	1,271,738—44	—	—	148,100
4) Обращенныхъ въ 4% непрерывно доходные билеты	—	—	5,500	—	—	—
5) Поступившихъ въ сберегательную кассу	7,800	11,460—50	12,326—50	—	—	—
6) Возвращенныхъ изъ сберегательной кассы съ процентами	7,519—40	6,918—62	13,798—50	—	—	—
б) По судамъ:						
7) Суммъ, выданныхъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній	487,068—34	783,800	836,603—18	61,688—41¾	34,054—88	28,735—27
8) Суммъ, выданныхъ подъ залогъ билетовъ кредитныхъ установленій	1,850	7,700	4,335			
9) Суммъ, выданныхъ подъ ручные заложи	46,115	85,235	95,521	—	—	—
Баланс.	4,189,924—65½	7,844,183—27¾	7,89[illegible]097—52	711,700—24¼	823,629—74¾	1,717,677—2¾

Лит. Д.

БАЛАНСОВЫЙ СЧЕТЪ

капиталовъ по приказамъ общественнаго призрѣнія къ 1-му марта 1860 года.

Общій счетъ капиталовъ.	По Закавказскому приказу.	По Ставропольскому приказу.	Вообще.
1) Собственныхъ суммъ или капиталовъ (1-го разряда)	513,512— 6½	166,320—12½	679,832—19
2) На предназначенное употребленіе (2-го разряда)	54,340—30½	19,561—13¼	73,901—43¾
3) Суммъ апелляціонныхъ (3-го разряда)	17,792—58¼	3,361—33¾	21,153—92
4) Суммъ по исковымъ дѣламъ (4-го разряда)	459,808—57¼	344,876—39½	804,684—96¾
5) Вкладовъ частныхъ 5-го разр.	2,507,225—74	1,322,944—25½	4,203,747—70¼
5) Вкладовъ Казенныхъ вѣдомствъ 5-го разр.	373,577—71¼		
6) Суммъ переходящихъ (6-го разряда)	10,805—36½	1,562—32¾	12,367—69¼
7) Суммъ по билетамъ приказовъ, предъявленнымъ къ обмѣну на 4% непрерывнодоходные билеты (7-го разряда)	6,750	—	6,750
8) Суммъ по билетамъ приказовъ, предъявленныхъ къ мѣну на 5% государственные банковые билеты (8-го разряда)	1,509,094—49*)	150,958—94	1,660,053—43
9) Суммъ сберегательной кассы	16,804—30	—	16,804—30
Баланс.	5,469,711—13¼	2,009,584—51	7,479,295—64¼

*) Сверхъ означенной суммы, въ мартѣ и апрѣлѣ 1860 года обращено въ 5% государственные банковые билеты суммы по билетамъ приказа, заявленнымъ къ обмѣну въ назначенный срокъ, т. е. до 1-го марта, 53,150 р., а за возвращеніемъ излишне присланныхъ въ 1859 году въ доплату денегъ, числится всѣхъ вообще вкладовъ, обращенныхъ въ 5% банковые билеты 1,562,200 р.

Распредѣленіе капиталовъ.			
1) Затрачено въ ссудахъ. . .	4,376,582— 1	85,057—25³/₄	4,461,639—26³/₄
2) Помѣщено вѣчнымъ вкладомъ въ государственной коммисіи погашенія долговъ	7,510	18,685—81¹/₄	26,195—71¹/₄
3) Затѣмъ свободныхъ капиталовъ.	1,085,619—12¹/₄	1,905,841—54	2,991,460—66¹/₄
Въ томъ числѣ:			
Въ билетахъ заемнаго банка.	922,965—31	1,886,014—82¹/₂	2,808,980—12¹/₂
„ „ Московской сохранной казны. . .	—	18,000	18,000
Наличными въ кассѣ приказовъ.	162,653—81¹/₄	1,826 —71¹/₂	164,480—52¹/₂
Балансъ. . .	5,469,711—13¹/₄	2,009,584—51	7,479,295—64¹/₄

Лит. Е.

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи ссудъ, выданныхъ изъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

	въ три года.		
	1857	1858	1859
	рублей серебромъ.		
1) Подъ населенныя имѣнія	153,823—34	161,950	95,200
2) Подъ ненаселенныя земли и сады .	3,000	26,300	8,700
3) Подъ каменныя строенія въ гор. Тифлисѣ	293,395	560,300	722,003—18
4) Подъ каменныя строенія въ прочихъ губернскихъ городахъ Закавказскаго края.	36,850	35,250	10,700
Итого.	487,068—34	783,800	836,603—18

Поступленіе податей по Ставропольской губерніи.

Поступленіе податей и недоимокъ по Ставропольской губерніи, въ теченіе 1859 г., также было вообще успѣшно. Противъ оклада, простирающагося до 318,066 р., поступило въ счетъ недоимки и текущихъ платежей со всѣхъ податныхъ сословій болѣе на 9,227 р.; въ частности-же, съ мѣщанъ и цеховыхъ, поступило противъ годоваго оклада менѣе на 1,393 р. и съ помѣщичьихъ крестьянъ менѣе на 88 р., а съ государственныхъ поселянъ болѣе на 10,709 р.

Утвержденіе смѣты раскладки земскихъ повинностей по Закавказскому краю, на трехлѣтіе съ 1859 по 1862 годъ.

Въ ноябрѣ 1858 г. былъ открытъ въ г. Тифлисѣ временный комитетъ изъ всѣхъ начальниковъ Закавказскихъ губерній, съ участіемъ въ немъ и депутатовъ отъ дворянства и другихъ высшихъ сословій, для составленія общей по Закавказскому краю смѣты и раскладки денежныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1859 по 1862 годъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ предложеній временнаго комитета и составленныхъ имъ проектовъ новой смѣты и раскладки земскаго сбора въ бывшемъ совѣтѣ главнаго управленія Закавказскаго края, сдѣланы были всевозможныя усилія къ сокращенію расходовъ и къ покрытію оныхъ собственными средствами земства. Съ этою цѣлію допущено почти повсемѣстно новое (въ третій разъ съ 1850 г.) увеличеніе окладовъ земскаго сбора на 25 к., а по четыремъ уѣздамъ Шемахинской губерніи на 50 к. съ дыма. Тѣмъ не менѣе, для достиженія вполнѣ результата, указаннаго въ Высочайше утвержденномъ 21-го октября 1850 года положеніи Кавказскаго комитета, а именно—чтобы расходы земства не превышали той суммы, какая можетъ поступать по раскладкѣ, не прибѣгая къ новымъ пособіямъ и займамъ, оказалось совершенно необходимымъ: 1) Изъ числа расходовъ, особенно обременявшихъ земство, сумму по 12,204 р. 91¹/₂ к. въ годъ на содержаніе Джаро-Лезгинской милиціи вносить впредь, подобно расходамъ на всѣ прочія милиціи въ краѣ, въ интендантскую смѣту Кавказской Арміи; ходатайство мое о томъ удостоилось Высочайшаго утвержденія. 2) Недостающую по раскладкѣ, за увеличеніемъ окладовъ, сумму обратить на счетъ подати, поступающей съ городскихъ жителей, впредь до обложенія ихъ земскимъ сборомъ, отдѣляя для сего по 1-му р. съ дыма, что составитъ въ годъ до 35,500 р., а въ три года до 106,500 р. Какъ ни тягостно для мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края, Высочайше предоставленныхъ въ мое распоряженіе на предметы строго опредѣленные особою смѣтою, допустить отдѣленіе на три года изъ окладныхъ податей съ городскихъ жителей болѣе 35-ти т. р. въ годъ, я не могъ не признать этой мѣры крайне необходимою.

Обозрѣніе доходовъ и расходовъ по выполненію земскихъ повинностей въ Закавказскомъ краѣ, на трехлѣтіе съ 1859 по 1862 годъ.

За такими измѣненіями, по утвержденнымъ мною, общимъ для всего Закавказскаго края, смѣтѣ и раскладкѣ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1859 по 1862 годъ, опредѣлено:

1) *Расходовъ:* постоянныхъ 665,715 р., временныхъ 46,542 р., и на платежъ долговъ 35,160 р., всего 747,417 р. въ годъ, а въ три года 2,242,251 р.

2) *Доходовъ:* а) окладныхъ сборовъ съ податныхъ сословій по раскладкѣ на 228,087 дымовъ 670,693 р. б) 25% сбора съ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на питейныя заведенія, 14,000 р., и в) пособій на счетъ 10% суммы, отчисляемой изъ таможеннаго дохода на улучшеніе портовъ и сообщеній, 13,600 р. и на счетъ подати, поступающей съ городскихъ жителей, 35,500 р., всего вообще въ годъ 733,793 р., а въ три года 2,201,379 р. Остальныя 41 т. р. должны пополниться ожидаемыми въ возвратъ задаточными деньгами и другими случайными поступленіями, въ теченіе трехъ лѣтъ.

Расходы увеличились противъ прошедшаго трехлѣтія въ общей сложности на 123 т. р. въ годъ, а въ три года на 369 т. р. Главнѣйшее превышеніе относится къ постояннымъ повинностямъ (на 310 т. р. въ три года), и почти все упадаетъ на содержаніе почтовыхъ станцій, отъ возвысившихся цѣнъ, платимыхъ почто-содержателямъ, и отъ увеличеннаго числа лошадей и быковъ тамъ, гдѣ въ этомъ предстояла совершенная необходимость.

VI. Горная и соляная часть.

Общій взглядъ на состояніе горной промышленности въ прежнее время.

Въ Закавказскомъ краѣ искони производилась добыча мѣди, серебра, свинца, небольшаго количества желѣза, нефти, каменной соли и другихъ минераловъ. Съ присоединеніемъ-же Грузіи къ Россійской Державѣ, историческое преданіе о минеральныхъ богатствахъ Кавказа и многочисленные слѣды прежнихъ разработковъ побудили Русское правительство обратить на здѣшній горный промыселъ особое вниманіе.

Назначенный съ цѣлью развитія горнаго дѣла сенаторъ, тайный совѣтникъ гр. Мусинъ-Пушкинъ, прибывъ въ Грузію въ 1801 году, съ большимъ числомъ горныхъ мастеровъ и значительными денежными средствами,—началъ свои дѣйствія въ обширномъ размѣрѣ. Онъ заложилъ казенные мѣдные заводы на бывшихъ прежде разработкахъ Алвердскихъ и Шамблугскихъ, и возобновилъ дѣйствовавшій при царяхъ Грузинскихъ Ахтальскій серебряный заводъ.

Но дѣйствія гр. Мусина-Пушкина, не смотря на значительность средствъ, ему данныхъ, не привели къ желаемому результату. Чума, посѣтившая Грузію, и нашествіе Персіянъ въ 1809 году, а главное, неустройство края, неимѣніе дорогъ и другія причины уничтожили всѣ старанія правительства, тѣмъ болѣе, что вскорѣ послѣ того гр. Мусинъ-Пушкинъ умеръ. Затѣмъ успѣхи горнаго промысла были весьма слабы и хотя находившимися въ краѣ горными офицерами были дѣланы изслѣдованія и открытія разныхъ рудныхъ и минеральныхъ мѣсторожденій, но вообще промышленность не подвигалась замѣтно впередъ. Были возстановлены нѣкоторые частные заводы греческими выходцами изъ Анатоліи; но какъ основанные безъ капитала и безъ знанія техническаго дѣла, они не могли доставить особенно существенной

пользы. Такъ продолжалось дѣло до вступленія въ управленіе краемъ покойнаго фельдм. кн. Воронцова, который признавалъ великую важность горнаго промысла для благосостоянія страны и далъ ему нѣкоторое движеніе впередъ. По его распоряженію предприняты были общія въ краѣ развѣдки, которыя навели на весьма важныя открытія въ минеральномъ богатствѣ Кавказа; а именно на замѣчательныя мѣсторожденія каменнаго угля: Тквибульское—въ Имеретіи, Табасаранское—въ Куринскомъ ханствѣ и Хумаринское—въ верховьяхъ р. Кубани, близъ Хумаринскаго укрѣпленія. Лишь послѣднее изъ нихъ принесло существенную пользу промышленности и правительству; уголь изъ него добывался частнымъ лицомъ, преимущественно для отопленія казенныхъ зданій въ безлѣсныхъ частяхъ Ставропольской губерніи и нынѣшней Кубанской области. Прочія-же мѣсторожденія, не смотря на ихъ богатство, въ особенности Тквибульское, лежали неразработанными; до нихъ еще, такъ сказать, не дошла очередь; промышленность пока еще не требуетъ ихъ, ибо лежатъ они внѣ путей сообщенія, въ мѣстахъ изобильныхъ лѣснымъ горючимъ матеріаломъ.

Главную причину неполноты успѣха развитія промысла—при покойномъ фельдм. кн. Воронцовѣ—должно отнести къ тому, что мѣстные капиталисты, находя болѣе выгоднымъ затрачивать капиталы свои въ разныхъ подрядахъ и поставкахъ, избѣгали рискованныхъ предпріятій въ горномъ производствѣ, какъ въ дѣлѣ, требующемъ много научныхъ познаній и практической опытности. Участіе сихъ капиталистовъ въ дѣлѣ развитія горныхъ и соляныхъ промысловъ ограничилось взятіемъ на откупъ тѣхъ изъ нихъ, которые представляли болѣе или менѣе вѣрную выручку ожидаемаго дохода отъ предоставленныхъ имъ правъ по продажѣ соли и нефти. Но нельзя строго обвинять этихъ обстоятельствъ, ибо промышленность имѣетъ свое естественное теченіе. Самое же необходимое условіе для горной и всякой другой промышленности—это безопасность жительства, удобныя сообщенія и строго опредѣленное право поземельной собственности, а равно и другія ручательства, которыхъ въ краѣ тогда не существовало и нынѣ еще не вездѣ существуетъ.

Притомъ кн. Воронцовъ вполнѣ сознавалъ идею о свободѣ горнаго промысла, и потому не поддерживалъ начатаго гр. Мусинымъ-Пушкинымъ возстановленія промысла казенными средствами, а напротивъ весьма заботился объ уничтоженіи обязательнаго труда казенныхъ горныхъ рабочихъ, и принялъ такую мѣру въ отношеніи приписныхъ къ Алвердскому и Шамблугскому заводамъ крестьянъ, въ числѣ 34-хъ деревень.

Но тщетно тогда правительство ожидало частныхъ предпріятій: время для нихъ еще не наступило. Видя такую неуспѣшность развитія горнаго дѣла, покойный фельдмаршалъ рѣшился заложить одинъ казенный заводъ по сѣверному склону Кавказа, въ Аллагирскомъ ущельи, на извѣстномъ уже мѣсторожденіи жилы серебросвинцоваго блеска. На устройство этого завода послѣдовало Высочайшее повелѣніе въ 1850 году, съ переводомъ для дѣйствій назначеннаго по проекту завода, нужнаго числа горныхъ мастеровыхъ, изъ Алтайскихъ и другихъ заводовъ.

Въ такомъ положеніи я принялъ горный промыселъ ввѣреннаго мнѣ Вашимъ Величествомъ края отъ моихъ предшественниковъ. Обстоятельства, препятствовавшія прежде развитію его, теперь значительно измѣняются. Замиреніе Восточнаго Кавказа, предпринятыя въ краѣ преобразованія по разнымъ частямъ гражданскаго устройства, имѣющееся въ виду межеваніе земель, усовершенствованіе путей сообщенія—даютъ мнѣ полную надежду, что частная промышленность наконецъ обратится къ нетронутому еще, можно сказать, источнику минеральнаго богатства края.

Дѣятельность горныхъ инженеровъ по геологическому изслѣдованію края.

Въ этихъ видахъ, почти съ самаго вступленія моего въ управленіе краемъ, я предпринялъ вновь общія изслѣдованія какъ прежде извѣстныхъ мѣсторожденій, такъ и впредь могущихъ открыться во вновь покоренномъ краѣ, распредѣливъ для сего къ каждому отдѣльному начальнику по одному горному инженеру.

Въ короткій трехлѣтній періодъ времени сдѣланы слѣдующія открытія и изслѣдованія.

Въ Дагестанской области.

Найдено нѣсколько пластовъ *каменнаго угля* нижне-юрской формаціи. Изъ нихъ одинъ, къ югу отъ Карадахскаго моста, имѣетъ толщины до 4-хъ арш., и хотя уголь и не перемѣшанъ съ тонкими слоями лѣпной глины, но по произведеннымъ пробамъ годенъ для всякаго домашняго употребленія, какъ-то: варенія пищи, печенія хлѣба, топки зданій, обжиганія извести, кирпича и проч. На мѣсторожденіи этомъ заложена правильная добыча угля, такъ какъ при малолѣсности Дагестана онъ можетъ послужить важнымъ подспорьемъ въ домашнемъ и хозяйственномъ быту для тамошняго населенія.

Другіе-же пласты, встрѣченные въ этой-же части формаціи, числомъ до семи, также весьма хорошаго качества; но они болѣе тонки, и потому только на одномъ изъ нихъ, въ долинѣ р. Анада-Майданъ, впадающей въ Кара-Койсу, въ 12-ти верс. вверхъ отъ Гуниба, заложены работы на полого-падающемъ пластѣ угля, толщиною до 7-ми верш. Пластъ этотъ оказался лучшимъ изъ открытыхъ до сего времени, и добыча заложена преимущественно для употребленія на кузнечныя работы при производящихся большихъ дорожныхъ и строительныхъ работахъ въ Дагестанѣ. Развѣдка на уголь въ Дагестанѣ продолжается—и я не теряю надежды открыть болѣе значительныя мѣсторожденія этого необходимаго для всякой промышленности вещества. Нынѣ сдѣланное открытіе, а равно и прежде заявленное въ Куринскомъ ханствѣ и Табасарани, даютъ мнѣ въ томъ полную надежду и обезпеченіе. Обширность вновь покореннаго края и неудобство сообщеній оправдываютъ нѣкоторымъ образомъ медленность производящихся тамъ изслѣдованій.

Въ Терской области.

1) Въ долинѣ р. Сулака, близъ аула Чиркатъ, найдено замѣчательное мѣсторожденіе *соли* въ верхне-Юрской формаціи, въ выдѣленіяхъ гипса, наполняющихъ эту формацію и прослѣдованныхъ вдоль всего Кавказскаго хребта. Правильная развѣдка этого мѣсторожденія отложена до 1860 года. Здѣсь-же найденъ полого-падающій пластъ *каменнаго угля* до одного аршина толщины, весьма хорошаго качества, къ добычѣ котораго будетъ приступлено по окончаніи строющейся дороги.

2) Въ долинѣ р. Тызылъ-су, у подножія Кинжалъ-горы, найдено значительное мѣсторожденіе *серебро-свинцовой руды*, которая въ 1860 году должна быть окончательно развѣдана. Уже теперь, при первоначальныхъ работахъ, получено изъ 1 куб. саж. до 300 п. штуфной руды, съ содержаніемъ 22 ф. свинца и 4 з. серебра. Это мѣсторожденіе замѣчательно въ особенности тѣмъ, что породы, содержащія металлическія жилы, покрыты здѣсь полого-падающими слоями Юрской формаціи, со слоемъ каменнаго угля больше *аршина* толщины. Такой необыкновенный характеръ открытаго мѣсторожденія указываетъ на возможность устройства здѣсь каменноугольнаго серебро-свинцоваго завода. По окончаніи развѣдочныхъ работъ оно будетъ предложено частной конкуренціи.

3) Въ долинѣ р. Уруха, усмотрѣны снаряженною отъ Аллагирскаго завода золотоискательною партіею признаки золота, дающіе поводъ надѣяться на открытіе золотыхъ розсыпей по всѣмъ ущельямъ, выходящимъ изъ горъ Кавказскихъ.

Въ Кубанской области.

Къ развѣдкѣ горъ, занятыхъ непріязненными намъ племенами, еще не приступлено. Между тѣмъ, существовавшая въ верховьяхъ р. Кубани, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, разработка каменнаго угля нынѣ перенесена на лѣвую сторону Кубани, въ устье Тибердинской долины, что также даетъ надежду на откры-

тіе каменнаго угля по продолженію хребта на сѣверо-западъ. Равно заявленное уже мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ и *озокерита* (минеральнаго воска—почти чистаго парафина) свидѣтельствуетъ о богатствѣ этой части Кавказа.

Въ Кутаисскомъ ген.-губернаторствѣ.

Здѣсь произведена основательная развѣдка на открытомъ при покойномъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ пластѣ *каменнаго угля*, ясно показавшая чрезвычайное обиліе этого горючаго матеріала, и великую важность его въ будущемъ, при устройствѣ предполагаемой поперегъ Кавказскаго перешейка желѣзной дороги. Равнымъ образомъ вновь изслѣдованы *желѣзныя руды* близъ мѣстечка Они, и тѣмъ опредѣлено мѣсто для устройства большаго желѣзнаго производства, на которое частная промышленность не упуститъ со временемъ обратить свое вниманіе и капиталы.

Сверхъ производимыхъ горными офицерами частныхъ изслѣдованій, извѣстный ученый геологъ академикъ Абихъ производитъ дѣятельно общія изысканія по всему краю и составляетъ геологическую карту Кавказа.

Обо всѣхъ важныхъ открытіяхъ, основательно изслѣдованныхъ, я приказалъ публиковать, дабы привлечь въ край частные капиталы и промышленниковъ.

Дѣйствующіе промыслы и заводы.

Затѣмъ настоящее состояніе горныхъ промысловъ и заводовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Важнѣйшее мѣсто между ними, по количеству приносимаго дохода, занимаютъ такъ называемые *Бакинскіе и Ширванскіе соляные и нефтяные промыслы*. Подъ этимъ именемъ разумѣются всѣ вообще разрабатываемые въ разныхъ мѣстахъ Бакинской и Дербентской губерній источники и колодцы бѣлой жидкой, черной густой и жидкой нефти, а также озера самосадочной соли съ искусственными лаками и копанками. Съ 1850 года они отдаются въ откупное содержаніе нераздѣльно. Добыча и перевозка нефти производится посредствомъ приписныхъ къ промыслу жителей сел. Балаханы, которые за то получаютъ установленную, съ давняго времени при бывшемъ казенномъ управленіи, весьма незначительную плату. Добыча-же и перевозка соли отъ озеръ производится откупщикомъ чрезъ вольнонаемныхъ ломщиковъ и возчиковъ. Продажа нефти и соли какъ при источникахъ, такъ равно изъ магазиновъ въ чертѣ откупа, производится по неизмѣняющимся, опредѣленнымъ отъ казны, цѣнамъ, безъ стѣсненія частныхъ промышленниковъ, которые, купивъ минералы у откупщика, развозятъ ихъ и продаютъ свободно во всемъ краѣ по вольнымъ цѣнамъ. Въ текущій откупной періодъ, начавшійся съ 15-го апрѣля 1854 г., срокомъ на 8 лѣтъ, чистый доходъ казны съ означенныхъ промысловъ составляетъ сумму 117 т. р. с. въ годъ.

2) *Кульпинскій соляный промыселъ*, въ Эриванской губерніи, близъ границы съ Турціею, состоитъ изъ штока каменной соли отличнаго качества. Добыча соли, какъ требующая искусственныхъ пріемовъ и правильной разработки, оставлена въ распоряженіи казны и состоитъ подъ надзоромъ особаго управляющаго, изъ горныхъ инженеровъ или чиновниковъ, въ вѣдѣніи котораго находятся приписные къ промыслу крестьяне селенія Кульпъ, въ числѣ 123 семействъ, изъятые за исполняемую ими работу отъ платежа податей и повинностей, и получающіе сверхъ того плату за каждый пудъ добытой изъ минъ соли: брусковой по 2 к. и мелкой по 1 к. с. Затѣмъ соль передается, чрезъ управляющаго промысломъ, откупщику, который за право продажи оной, по опредѣленнымъ цѣнамъ, какъ на мѣстѣ, такъ и изъ учрежденныхъ въ Тифлисѣ, Эривани и Александраполѣ магазиновъ, наполняемыхъ Кульпинскою солью, платитъ въ казну условленную въ контрактѣ сумму. Размѣръ этой суммы въ первый откупной періодъ, окончившійся 21-го августа 1857 года, не превышалъ 54.120 р. въ годъ; нынѣ-же казна получаетъ съ откупщика въ годъ 83,555 р., изъ которыхъ отдѣляется на содержаніе казеннаго управленія промысломъ 4,113 р. 97 к. и затѣмъ чистый доходъ отъ продажи Кульпинской соли составляетъ 79,441 р. въ годъ. Продажа соли производится безъ стѣсненія вольнаго промысла и безъ всякой въ пользу откупщика монополіи по развозкѣ и мелочной продажѣ соли въ краѣ.

3) *Нахичеванскій соляный промыселъ*, также въ Эриванской губерніи, противу Персидской границы, даетъ нѣсколько худшую, противу Кульпинской, каменную соль, добываемую посредствомъ пороховыхъ взрывовъ приписными крестьянами сел. Шихъ-Магмудъ въ числѣ 63-хъ семействъ, также изъятыми отъ податей и получающими ту-же плату, какъ и Кульпинскіе солеломщики. Вообще система управленія Нахичеванскимъ промысломъ та-же, какъ и на Кульпинскомъ. Штатный годовой расходъ по этому управленію простирается до 2,327 р. с., а откупная сумма даетъ ежегодно выручки 22,671 р., такъ что чистаго дохода казна получаетъ съ Нахичеванскаго промысла 20,344 р. въ годъ.

4) *Ставропольская соляная операція* къ сожалѣнію составляла рѣзкое изъятіе изъ правилъ, постановленныхъ въ уставѣ о соли. По духу общихъ узаконеній нашихъ, правительство далеко отъ мысли извлекать при продажѣ соли какія либо особенныя выгоды: напротивъ, изыскивая средства къ устраненію всякой въ этомъ промыслѣ монополіи, оно заботится лишь обезпечить народное продовольствіе солью, какъ предметомъ одной изъ первыхъ жизненныхъ потребностей, и съ этою собственно цѣлью, въ видахъ умѣренія цѣнъ вольнаго промысла, содержитъ отъ казны магазины для мелочной продажи по ежегодно установляемой таксѣ. На этихъ благодѣтельныхъ началахъ устроены соляные промыслы въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ продажа соли хотя и состоитъ въ откупномъ содержаніи, но на такихъ основаніяхъ, по которымъ откупщики, замѣняя собою собственно соляныхъ приставовъ бывшаго казеннаго управленія, не стѣсняютъ нисколько ни потребителей, ни вольнопромышленниковъ. Въ Ставропольской-же губерніи добыча, развозъ и продажа соли отданы въ исключительную монополію одного лица. Мѣра эта допущена была въ самомъ началѣ съ цѣлью оградить казну отъ постоянныхъ убытковъ. Хотя дѣйствительно, съ отдачею Ставропольской соляной операціи на откупъ, съ 1-го іюля 1853 по 1-е іюля 1859 года, казна должна была получать чистой прибыли до 16,500 р. въ годъ, но въ послѣдствіи времени вся эта сумма обращаема была на снабженіе солью казаковъ Кавказскаго Линейнаго войска, въ мѣстахъ расположенія нѣкоторыхъ полковъ на Лабѣ и въ передовыхъ отрядахъ. Это побудило меня, по безуспѣшности произведенныхъ торговъ на переоброчку этой операціи на дальнѣйшій срокъ съ 1-го іюля 1859 года, отдать ее, съ Высочайшаго Вашего Величества соизволенія, въ безплатное распоряженіе частнаго лица, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, съ обязательствомъ довольствовать казаковъ солью. Дальнѣйшія предположенія къ устройству Ставропольской соляной операціи съ возможною выгодою для казны и безъ стѣсненія потребителей, по примѣненію къ правиламъ и условіямъ, существующимъ для продажи соли въ Закавказскомъ краѣ, относятся къ 1860 году и войдутъ въ послѣдующій за симъ отчетъ.

5) *Мирзаанскіе и Эльдарскіе нефтяные источники*, въ Сигнахскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, около сел. Мирзаани и на Эльдарской степи, по обоимъ берегамъ р. Іоры, состоявшіе сначала въ пользованіи расположенныхъ по близости воинскихъ командъ, отданы были потомъ въ откупное содержаніе. До 1858 года они приносили казнѣ дохода по 1,160 р., а съ того времени откупная сумма возвысилась до 2,800 р. въ годъ.

6) *Квасцовое производство*. Одно изъ богатѣйшихъ въ мірѣ мѣсторожденій квасцоваго камня существуетъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, въ сел. Загликъ, гдѣ устроенъ заводъ для добыванія квасцовъ. Статья эта отдается на откупъ и приносила, до 1860 года, по 5,100 р. При переоброчкѣ-же квасцоваго завода, по произведеннымъ вновь торгамъ, откупная сумма уменьшилась до 3,750 р. въ годъ. Причина такого уменьшенія дохода заключается въ томъ, что при настоящей системѣ

грубой выварки квасцовъ, они далеко уступаютъ въ достоинствѣ квасцамъ приготовленія Русскаго и иностраннаго, и что привозъ послѣднихъ, т. е. иностранныхъ квасцовъ, прежде запрещенный по тарифу, разрѣшенъ съ 1860 года.

7) *Мѣдное производство.* Оно существуетъ въ Закавказскомъ краѣ съ незапамятныхъ временъ и потому всѣ почти мѣсторожденія, нынѣ разрабатываемыя, основаны на древнихъ работахъ. Въ настоящее время дѣйствуютъ въ Закавказскомъ краѣ 11 мѣдныхъ заводовъ, кои всѣ находятся въ горахъ нижняго Кавказа; въ главномъ-же хребтѣ неизвѣстно ни одно значительное мѣсторожденіе.

Казенные заводы *Алвердскій* и *Шамблугскій* лежатъ въ Борчалинскомъ участкѣ, Тифлисской губерніи, на земляхъ, уступленныхъ правительству помѣщиками: кн. Аргутинскими-Долгорукими и Лорисъ-Меликовыми. Земель и лѣсовъ, къ заводамъ причисленныхъ, имѣется—при первомъ на 10 и при второмъ на 8 вер. въ окружности. Въ послѣдніе три года заводы эти постепенно увеличиваютъ свое дѣйствіе. Такъ, въ 1857 году добыто было 4,690 п. мѣди; въ 1858—7,906 п., въ 1859—8,360 п., со взносомъ въ пользу казны со всего добытаго количества десятой части. Рудники, принадлежащіе этимъ заводамъ, состоятъ изъ богатаго мѣднаго колчедана, весьма изобильнаго; лѣсъ находится въ окрестности заводовъ въ избыткѣ. Есть полная надежда, что Алвердскій и Шамблугскій заводы, отъ принятія капиталистами участія въ дѣйствіи ихъ и отъ вводимой правильной разработки рудниковъ, экономическаго способа выплавки и раціональнаго хозяйства лѣсомъ, должны въ скоромъ времени значительно улучшить свое производство.

Изъ частныхъ заводовъ, находящихся въ дѣйствіи, замѣчательны:

Сицимаданскій заводъ—основанный греками въ 1849 году, на древнемъ рудникѣ въ Бамбакскомъ ущельи, состоящемъ изъ обширныхъ истоковъ зелено-каменнаго порфира, наполненныхъ мѣдными рудами. Прежнія разработки этого рудника весьма обширны; но бѣдность нынѣшнихъ рудопромышленниковъ, предпринявшихъ разработку этого замѣчательнаго мѣста, безъ всякаго почти капитала, не дозволила развить заводское дѣйствіе въ большомъ размѣрѣ, между тѣмъ какъ огромнѣйшіе лѣса, окружающіе этотъ заводъ, и богатое рудное мѣсторожденіе допускаютъ возможность устройства здѣсь значительнаго производства. Нынѣ-же, въ послѣдніе три года, Сицимаданскій заводъ произвелъ: въ 1857 г.—420, въ 1858—440 и въ 1859—320 п. чистой мѣди. Можно смѣло сказать, что производство это при капиталахъ и знаніи можетъ быть увеличено во сто разъ.

Агаракскій заводъ—въ Ордубатскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, въ долинѣ Мигринской, основанъ въ 1849 г., на мѣстѣ, изобилующемъ мѣдной рудой замѣчательной чистоты. Заводъ этотъ началъ было дѣйствіе свое весьма хорошо, но по истеченіи пятилѣтней льготы ослабѣлъ. Причиною тому крайнее невѣжество и бѣдность рудопромышленниковъ. Нынѣ дѣйствіе его изображается слѣдующими цифрами: въ 1857 году получено 450; въ 1858—500, и въ 1859—550 п. чистой мѣди.

Каваратскій заводъ находится въ Ордубатскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, на земляхъ владѣльческихъ. На этомъ заводѣ производство идетъ несравненно лучше потому, что одинъ изъ владѣльцевъ практически знакомъ съ производствомъ, и работая на заводѣ, самъ-же имъ управляетъ. Съ 1-го августа 1858 года, до истеченіи пяти-лѣтней льготы, заводъ произвелъ: въ 1858 году —970 и въ 1859—2,510 п. чистой мѣди.

Мѣдные заводы, здѣсь поименованные и нѣкоторые другіе, основаны большею частью и содержатся греками рудопромышленниками, людьми бѣдными, безъ воспитанія, лишь съ нѣкоторыми рутинными знаніями практическаго дѣла. А потому и самое мѣдное производство, не смотря на чрезвычайное богатство руды и изобиліе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, горючаго матеріала, дѣйствуетъ весьма слабо и маловыгодно. Всѣ греки рудопромышленники составляютъ особое на Кавказѣ горное сословіе, пользующееся исключительными правами. Имъ отводятся земли подъ рудники и селенія, и лѣса для дѣйствія завода, а также при каждомъ новомъ отводѣ дается имъ 5-ти-лѣтняя льгота отъ платежа повинности. По истеченіи льготы, заводъ облагается десятинною податью со всей выплавки.

8) *Желѣзное производство.* Желѣзный промыселъ существуетъ на Кавказѣ въ самомъ ничтожномъ видѣ. Желѣзо выдѣлывается жителями прямо изъ богатыхъ желѣзныхъ рудъ (желѣзнаго блеска и магнитнаго камня) возстановительнымъ процессомъ.

Въ такомъ видѣ промыселъ этотъ существуетъ въ Карабахѣ, въ Елисаветопольскомъ участкѣ, Качкарскомъ ущельи, гдѣ находится богатое мѣсторожденіе магнитнаго желѣзнаго камня. Жители сел. Баянъ, Кущи, Сгидъ, Чавдаръ и Дашкесанъ добываютъ изъ рѣчныхъ наносовъ валуны магнитнаго желѣзнаго камня и обрабатываютъ его на желѣзо. Всего въ годъ, по приблизительному счету, выдѣлывается жителями до 1,600 п.; они были обложены нѣкогда податью, которая по ничтожности промысла переходила лишь недоимкою изъ года въ годъ. Но въ 1849 году, по надлежащемъ разслѣдованіи, что промыселъ этотъ не доставляетъ жителямъ особыхъ выгодъ, они освобождены отъ этой подати впредь до измѣненія обстоятельствъ. Въ такомъ-же видѣ желѣзный промыселъ, какъ видно изъ старыхъ выработокъ, существовалъ въ Больнисѣ, гдѣ нынѣ развѣдано и описано богатѣйшее мѣсторожденіе чистаго желѣзнаго блеска, и изобильные запасы лѣса.

Я указалъ здѣсь на ничтожные въ настоящее время, но важные по будущности своей центры желѣзнаго производства, въ полной надеждѣ, что въ слѣдующихъ отчетахъ я буду имѣть счастіе упомянуть объ этомъ производствѣ, какъ о промыслѣ вполнѣ утвердившемся.

6) *Серебро-свинцовое производство.* Свинецъ и серебро, соединенные вмѣстѣ, въ видѣ свинцоваго блеска, находятся въ краѣ въ изобиліи. Добыча серебра и свинца существовала въ краѣ и въ послѣднюю эпоху, при царяхъ Грузинскихъ, въ Ахтальскомъ заводѣ. Заводъ этотъ по сіе время ждетъ своего возобновленія. Онъ принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ.

Изъ извѣстныхъ мѣсторожденій серебро-свинцовыхъ рудъ было избрано покойнымъ ген.-фельдм. кн. Воронцовымъ, для устройства серебро-свинцоваго завода, находящееся въ Алагирскомъ ущельи, Военно-Осетинскаго округа, при аулѣ Садонъ. Мѣсторожденіе это сначала было поверхностно развѣдано по старымъ работамъ, существовавшимъ съ незапамятныхъ временъ и, въ концѣ сороковыхъ годовъ, разработанным вновь грекомъ Чекаловымъ, который добылъ изъ этого мѣсторожденія своими неправильными работами нѣкоторое количество серебра и свинца. Послѣ подробнаго изученія руднаго мѣсторожденія, лѣсовъ и другихъ элементовъ для постройки завода, былъ составленъ проектъ правильнаго заводскаго дѣйствія въ значительномъ масштабѣ; приступлено было къ постройкѣ завода и станицы со всѣми принадлежностями гражданской жизни; команда собрана была отъ излишковъ съ другихъ казенныхъ горныхъ заводовъ отдаленной Сибири.

До настоящаго времени всѣ предположенія систематически приведены къ окончанію; рудникъ развѣданъ на весьма значительное разстояніе и заготовлены цѣлики богатой свинцовой руды на постоянное дѣйствіе завода.

1860 годъ будетъ первымъ годомъ заводскаго дѣйствія, которое, по предположеніямъ горнаго начальства, должно увеличиваться съ каждымъ годомъ и доставлять значительное количество серебра, свинца и цинка, столь необходимаго для вновь устроивающагося края.

VII. Состояніе виннаго откупа и акцизныхъ сборовъ съ питей и табаку.

Общее устройство питейныхъ сборовъ въ краѣ.

Въ Ставропольской губерніи введены винные откупа на об-

щемъ для Великороссійскихъ губерній основаніи; въ Закавказскомъ-же краѣ, при допущеніи въ оном вольной продажи питей, установлены въ пользу казны: во-первыхъ, акцизъ собственно при ввозѣ ихъ въ предѣлы края и въ города, и во-вторыхъ, особый патентный сборъ за право торговли въ питейныхъ заведеніяхъ.

Питейные сборы въ Ставропольской губерніи.

Питейные откупа во всѣхъ городахъ съ уѣздами Ставропольской губерніи и въ за-линейныхъ мѣстахъ, укрѣпленіяхъ и станицахъ, причисленныхъ къ симъ откупамъ, состояли въ содержаніи съ 1857 по 1859 годъ, изъ платежа ежегодно въ казну, за вычетомъ процентовъ за коммисію, по 1,528,541 р. 10 к.; на новое-же четырехлѣтіе съ 1859 по 1863 годъ, содержаніе этихъ откуповъ отдано съ значительнымъ превышеніемъ откупной суммы, именно—за 2,441,019 р. 25 к. въ годъ, что составитъ въ 4 года превышеніе 3,649,912 р. 60 к.

Акцизные сборы въ Закавказскомъ краѣ.

Акцизъ съ хлѣбныхъ и другихъ напитковъ, привозимыхъ изъ Россіи въ предѣлы Закавказскаго края для вольной продажи, взимается по 1 р. и 1 р. 20 к. съ ведра, и установленъ, по Высочайше утвержденному распоряженію ген.-фельдм. кн. Воронцова, съ 1850 года, преимущественно въ видахъ ограниченія этого привоза, для развитія мѣстнаго винодѣлія. Этого пограничнаго акциза поступило:

Въ 1857 году	24,835	р. 78	к.
» 1858 »	54,063	» 25½	»
» 1859 »	68,134	» 9¼	»
	147,033	р. 12¾	к.

Изъ того числа употреблено:

На содержаніе акцизнаго управленія. .	4,655	р. 37¾	к.
На уплату долговъ за прежнее время по устройству и содержанію Тифлисскаго театра	28,077	» 42	»
На подкрѣпленіе экстра-ординарной суммы въ 1858 году.	45,000	» —	»
На первоначальные расходы по устройству телеграфнаго сообщенія отъ Тифлиса чрезъ Боржомъ до Поти.	10,000	» —	»
На первоначальные расходы по устройству въ Тифлисѣ заведенія по части домашней архитектуры.	2,000	» —	»
На содержаніе добавочныхъ троекъ по Горійскому тракту въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, для безостановочнаго проѣзда посѣтителей Боржомскихъ минеральныхъ водъ.	1,860	» —	»
На другіе разные предметы.	531	» 60	»
Итого.	92,124	р. 39¾	к.
Затѣмъ осталось къ 1860 году	54,908	р. 73	к.

Что-же касается до акциза, установленнаго еще въ 1834 году съ виноградныхъ винъ и водокъ, при ввозѣ ихъ для продажи въ города Закавказскаго края, то сборъ этого акциза съ 1850 года отдается въ откупное содержаніе, и въ 1857 году простирался до 149,876-ти р. 50 ти к. Результатомъ-же торговъ на текущее четырехлѣтіе съ 1858 по 1862 годъ было возвышеніе дохода въ общей сложности до 178,764-хъ р. 95-ти к. Впрочемъ, значительная надбавка на нѣкоторые города имѣла невыгодныя для откупщиковъ послѣдствія, обнаруживавшіяся вскорѣ неисправностью ихъ въ платежѣ условленныхъ по контрактамъ суммъ, и передачею съ торговъ новымъ лицамъ за болѣе умѣренную плату.

Акцизъ съ табаку и разныхъ заведеній въ край.

Акциза на табакъ не существуетъ въ Закавказскомъ краѣ; онъ введенъ только въ Ставропольской губерніи. Всѣхъ вообще табачныхъ заведеній состояло:

	Въ 1857 г.	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.
Въ Ставропольской губерніи:			
Табачныхъ фабрикъ.	4	2	3
Лавокъ и лавочекъ.	48	51	86
Заведеній, въ коихъ производится раскурочная продажа табака.	1	2	3
По Закавказскому краю:			
Табачныхъ фабрикъ.	4	4	7
Лавокъ и лавочекъ.	345	363	390
Складовъ для оптовой торговли иностраннымъ табакомъ	6	7	9
Заведеній, въ коихъ производится раскурочная продажа табака.	4	4	9
Всего.	412	433	507

Акциза съ табаку и табачныхъ заведеній въ Ставропольской губерніи поступаетъ въ годъ до 4,600 р.

ГЛАВА V.

Дѣйствія по департаменту Государственныхъ Имуществъ.

I. Устройство управленія.

Государственныя имущества въ здѣшнемъ краѣ состоятъ изъ двухъ совершенно разнородныхъ частей. Въ Ставропольской губерніи, за исключеніемъ кочующихъ тамъ Ногайскихъ племенъ и Калмыковъ, преобладаетъ Русское населеніе, образовавшееся изъ переселившихся туда въ разное время Государственныхъ крестьянъ; земли-же, занимаемыя какъ крестьянами, такъ и кочевыми инородцами, принадлежатъ казнѣ на правѣ вотчинномъ. Въ губерніяхъ Закавказскихъ Государственныя имущества сложились изъ имѣній, принадлежавшихъ Грузинскимъ и Имеретинскимъ царскимъ домамъ, и владѣтелямъ присоединенныхъ къ краю мусульманскихъ провинцій, и потому представляютъ, какъ по составу населенія, такъ и по праву владѣнія землями, занимаемыми крестьянами, чрезвычайное разнообразіе и разнохарактерность.

Обстоятельства эти, само собою, должны были вызвать необходимость согласить учреждаемое надъ этими имуществами управленіе съ мѣстными потребностями и приноровить его къ условіямъ края.

Въ Ставропольской губерніи, гдѣ составъ Государственныхъ имуществъ, въ главныхъ основаніяхъ своихъ, сходствуетъ съ такими-же имуществами Имперіи, учреждена, для завѣдыванія ими, палата, съ подвѣдомственными ей окружными управленіями, на общихъ основаніяхъ; а для управленія кочевыми инородцами—главный приставъ съ пятью мѣстными приставами. Въ Закавказскомъ краѣ, также первоначально при введеніи здѣсь гражданскаго управленія, открыты были двѣ палаты: Грузино-Имеретинская и Каспійская; но впослѣдствіи опытъ указалъ на необходимость, для большаго единообразія въ дѣйствіяхъ, сосредоточить управленіе Государственными имуществами въ особой экспедиціи, учрежденной въ 1850 году при главномъ управленіи, возложивъ завѣдываніе Государственными имуществами въ губерніяхъ на начальниковъ губерній. Взамѣнъ-же палатъ, открыты при губернскихъ правленіяхъ—въ Тифлисѣ и Шемахѣ особыя отдѣленія, а въ Эриванѣ, Кутаисѣ и Дербентѣ (при канцеляріи военнаго губернатора), отдѣльные столы. Наконецъ, при преобразованіи, въ началѣ 1859 года, главнаго управленія, я, не касаясь установленнаго порядка въ мѣстномъ управленіи Государственными имуществами, нашелъ лишь нужнымъ всѣ дѣла, относящіяся до управленія казенными имѣніями и попечительства надъ свободными сельскими обывателями, производившіяся до тѣхъ поръ частью въ гражданской канцеляріи моей, частью въ экспедиціи Государственныхъ имуществъ, сосредоточить въ особомъ департаментѣ, возложивъ на него и главное завѣдываніе переданными въ гражданское вѣдомство грузинскими церковными имѣніями и военными поселянами. Лѣса и всѣ вообще предметы, относящіеся до развитія въ краѣ сельскаго хозяйства, я поручилъ, какъ выше сказано, надзору особаго управленія.

Составъ Государственныхъ имуществъ.

Общее состояніе Государственныхъ имуществъ въ краѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Свободныхъ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій (за исключеніемъ иностранныхъ поселенцевъ)	*душъ муж. пола* 727,637 *)
Земель казенныхъ и церковныхъ, какъ обмежеванныхъ, такъ и не приведенныхъ еще въ положительную извѣстность межеваніемъ **)	8,147,098 дес.

Оброчныхъ статей:

	число статей.	*количество доходовъ.*
Казенныхъ.	921	448,835 р. 33 к.
Мірскихъ	414	6,042 » 52 »
Принятыхъ изъ церковнаго вѣдомства.	1,275	45,990 » 15½ »

II. Распоряженія по устройству Государственныхъ имуществъ.

Принявъ управленіе краемъ, я обратилъ особенное вниманіе на возможно-уравнительное надѣленіе государственныхъ крестьянъ землею и на облегченіе ихъ въ отбываніи податей и натуральныхъ повинностей.

Надѣленіе крестьянъ землею.

Въ Ставропольской губерніи, гдѣ большая часть казенныхъ земель обмежевана, крестьяне надѣлены были еще прежде установленною пропорціею земли, съ оставленіемъ запасныхъ участковъ на случай увеличенія народонаселенія. Земли-же между кочевыми инородцами оставались не распредѣленными и потому представляли крайнюю неуравнительность. Въ особенности стѣснены были въ поземельномъ пользованіи Ногайскія племена, которыя, бывъ отодвинуты внутрь степи образовавшимися въ разное время, на Кавказской линіи, казачьими станицами, терпѣли съ другой стороны стѣсненіе отъ кочующихъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, между Манычемъ и Кумою, Калмыковъ мало- и большеДербетовскихъ улусовъ. Еще предмѣстникъ мой, покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, обратилъ на этотъ предметъ вниманіе и, по ходатайству его, учреждена была въ 1854 году смѣшанная коммиссія изъ чиновниковъ Ставропольской и Астраханской губерній. Коммиссія эта, хотя тогда-же составила по этому предмету свои соображенія, но такъ какъ дѣло это состояло въ зависимости отъ двухъ разныхъ вѣдомствъ, то и не могло получить скораго окончанія тѣмъ болѣе, что въ тѣсной связи съ вопросомъ о надѣленіи Ногайцевъ землею, находился и другой первостепенной важности вопросъ объ установленіи пограничной черты между Ставропольскою и Астраханскою губерніями, такъ какъ отъ неточнаго опредѣленія ея возникали безпрестанныя столкновенія между мѣстными губернскими и уѣздными властями. По сношенію моему съ г. министромъ Государственныхъ имуществъ дѣло это получило нынѣ окончательное разрѣшеніе, и предположенія мои, разсмотрѣнныя въ Кавказскомъ комитетѣ, удостоились уже Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія. Граничная черта между означенными губерніями установлена, начиная отъ земель войска Донскаго вдоль по Манычу, потомъ сухопутно по прямому направленію отъ Маныча до Гуйдука (сѣв. притокъ р. Кумы), затѣмъ уже по руслу Гуйдука до Каспійскаго моря. О приведеніи въ исполненіе этой Высочайшей воли уже сдѣланы нужныя распоряженія и вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ уравнительному надѣленію Ногайскихъ племенъ землею.

Въ Закавказскомъ краѣ, за неразмежеваніемъ еще земель, казенные крестьяне остаются большею частью при прежнемъ пользованіи землею, и лишь только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля между отдѣльными обществами распредѣлена видимо неуравнительно, приводились въ извѣстность какъ земли, состоящія въ пользованіи тѣхъ обществъ, такъ и свободныя казенныя земли, въ смежности лежащія, и затѣмъ уже дѣлались распоряженія объ уравнительномъ распредѣленіи ихъ между отдѣльными селеніями.

Подати.

Податная система въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ краѣ не установлена повсемѣстно на одинаковыхъ началахъ. Въ Ставропольской губерніи, подобно тому какъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, издавна введены подушные оклады; въ Закавказскомъ-же краѣ установлена, въ 1844 году, взамѣнъ прежде существовавшаго сбора произведеніями, система подымная, т. е. податные оклады распредѣлены не подушно, а посемейно.

На этихъ началахъ разновременно обложены были податьми всѣ жители Закавказскихъ провинцій, за исключеніемъ Дербентской губерніи, гдѣ, по причинѣ сосѣдства съ Дагестаномъ и вообще близости съ театромъ военныхъ дѣйствій, оставленъ былъ, впредь до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, прежде существовавшій способъ взиманія податей.

Въ 1858 году я нашелъ возможнымъ ввести новое обложеніе въ Кубинскомъ уѣздѣ, Дербентской губерніи, и потому приказалъ, чрезъ особую коммиссію, привести сначала въ извѣстность всѣ казенныя земли, въ томъ уѣздѣ находящіяся, для уравнительнаго надѣленія ими казенныхъ крестьянъ, и затѣмъ уже, основываясь на количествѣ и качествѣ отведенныхъ въ надѣлъ обществамъ угодій, установить новые податные оклады. Трудъ этотъ оконченъ коммиссіею и предположенія ея находятся въ разсмотрѣніи начальника Дагестанской области. Независимо отъ сего, я нашелъ нужнымъ, для возможно-уравнительнаго распредѣленія податей между отдѣльными обществами, въ особенности въ тѣхъ частяхъ края, гдѣ подымная податная система уже давно введена, а въ промежутокъ этого времени произошли значительныя перемѣны въ составѣ народонаселенія,—провѣрить вновь составленныя разновременно камеральныя описанія. Правила для этой новой провѣрки составлены и на основаніи ихъ уже окончена провѣрка въ Эриванской губерніи, и въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи, а въ настоящее время производится въ Тифлисской губерніи и Джаро-Белоканскомъ округѣ.

Натуральныя повинности.

Натуральныя повинности, въ особенности подводная, выставка милиціонеровъ и караульныхъ, лежали до сихъ поръ тяжелымъ бременемъ на всѣхъ податныхъ сословіяхъ края. Съ умиротвореніемъ восточнаго Кавказа, жители, особенно въ частяхъ края, смежныхъ съ театромъ военныхъ дѣйствій, получили значительное въ этомъ отношеніи облегченіе. Кромѣ того, для возможно-уравнительнаго распредѣленія натуральныхъ повинностей между всѣми жителями, я поручилъ губернаторамъ войти въ подробное и внимательное разсмотрѣніе этого дѣла, и представить мнѣ свои соображенія о переложеніи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ деньги, для отбыванія ихъ наймомъ. Соображенія эти уже отъ нѣкоторыхъ начальниковъ губерній представлены, и вмѣстѣ съ ожидаемыми отъ прочихъ губернаторовъ, подвергнуты будутъ общему разсмотрѣнію въ главномъ управленіи.

Оброчныя статьи.

Оброчныя статьи во ввѣренномъ мнѣ краѣ состоятъ изъ пахотныхъ, сѣнокосныхъ и пастьбищныхъ земель, рыболовныхъ водъ, мельницъ, виноградныхъ садовъ и проч. По незначительности, нѣкоторыя изъ нихъ поступили въ надѣлъ крестьянамъ; другія-же, на основаніи послѣдовавшихъ разновременно Высочайшихъ повелѣній, проданы. Нынѣ-же составляются соображенія о назначеніи къ продажѣ остальныхъ, которыя особенной важности для

*) Въ исчисленіе это не вошло 101,398 душъ обоего пола магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи.

**) Подробныя вѣдомости о состояніи народонаселенія вѣдомства Государственныхъ имуществъ и о количествѣ обмежеванныхъ земель, прилагаются подъ лит. А. и Б.

казны не имѣютъ. Изъ существующихъ въ настоящее время оброчныхъ статей, наибольшій доходъ получается съ Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, простирающійся ежегодно до 312-ти т. р. и съ рыболовныхъ водъ, находящихся въ бывшемъ имѣніи гг. Всеволожскихъ, пріобрѣтенномъ въ казну, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25-го августа 1855 года, за сумму 1,205,000 р., которая зачислена долгомъ на вѣдомствѣ Государственныхъ имуществъ края. Имѣніе это, отъ отдачи однихъ рыболовныхъ водъ въ откупное содержаніе, приноситъ до 100,524 р. ежегоднаго дохода, и потому пріобрѣтеніе это не можетъ быть не признано выгоднымъ для казны *).

Русскія поселенія.

Начиная съ 1833 года, водворяемы были разновременно за Кавказомъ, на свободныхъ казенныхъ земляхъ, переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ настоящее время ихъ состоитъ по спискамъ до 3,660-ти семей. Переселенцы эти почти исключительно состоятъ изъ раскольниковъ разныхъ сектъ, вышедшихъ сюда, частью по собственному желанію, частью-же сосланныхъ по судебнымъ приговорамъ и административнымъ распоряженіямъ.

При первоначальномъ водвореніи ихъ здѣсь, не было обращено должнаго вниманія на выборъ мѣстъ для устройства сихъ поселеній, и потому переселенцы эти терпѣли много отъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Еще по распоряженію ген.-фельдм. кн. Воронцова, нѣкоторыя изъ прежде устроенныхъ поселеній перенесены были изъ низменныхъ мѣстъ въ мѣста горныя, и вообще принято было на будущее время за правило—водворять Русскихъ поселянъ только на горныхъ террасахъ. Имѣя въ виду съ одной стороны, что большая часть свободныхъ казенныхъ земель, удобныхъ для заселенія Русскими, уже занята подъ поселенія, а съ другой пользу, которую переселенцы эти принесли краю развитіемъ разныхъ ремеслъ и увеличеніемъ перевозочныхъ средствъ, въ какихъ вообще Закавказье терпитъ недостатокъ, я ходатайствовалъ о разрѣшеніи водворять впредь, какъ находящихся уже въ краѣ Русскихъ поселянъ, но еще не приписанныхъ, такъ и вновь прибывающихъ сюда переселенцевъ всѣхъ исповѣданій, на помѣщичьихъ земляхъ, на добровольныхъ условіяхъ, заключаемыхъ переселенцами съ владѣльцами земель, съ тѣмъ, чтобы условія эти представляемы были на мое утвержденіе. Ходатайство это удостоилось Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

Кромѣ того, съ цѣлью подвинуть здѣшнихъ раскольниковъ, въ которыхъ замѣтно стало сильное колебаніе въ ихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, къ возможно-скорѣйшему присоединенію къ лону православной церкви, Ваше Величество, по представленію моему, изволили даровать тѣмъ изъ водворенныхъ здѣсь сектантовъ, которые родились въ расколѣ, или бывъ совращены въ малолѣтствѣ, примутъ православіе, 25-ти-лѣтнюю льготу отъ податей въ казну. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, принесетъ въ скорости благодѣтельные плоды.

Ингелойцы.

Въ Джаро-Белоканскомъ округѣ, между Лезгинскимъ населеніемъ, обитаетъ издавна племя, называемое Ингелойцами, которые, происходя отъ коренныхъ Грузинъ, совращены въ мусульманство послѣ покоренія Аварцами въ XVI столѣтіи подгорной части Грузіи. Ингелойцы эти, еще въ 1850 году, стали выказывать явное желаніе принять вновь вѣру предковъ своихъ; но этому стремленію ихъ тайно противодѣйствовали Лезгины, на земляхъ которыхъ они поселены, и потому находились въ большей или меньшей отъ нихъ зависимости. Имѣя въ виду важность результатовъ отъ распространенія христіанства между Ингелойцами, я старался устранить причины, замедлявшія это дѣло. Лучшимъ къ тому способомъ признано было освободить Ингелойцевъ отъ поземельной зависимости Лезгинъ—выменомъ занимаемыхъ ими земель на свободныя казенныя земли, въ Джаро-Белоканскомъ округѣ находящіяся, что уже исполнено. Кромѣ того, для упроченія благосостоянія вновь окрещенныхъ, и вообще возвышенія ихъ между окрестными Лезгинами, я ходатайствовалъ объ освобожденіи ихъ отъ взноса въ казну поземельной подати за вымѣненныя земли, а также подымной—на всю жизнь, и прочихъ податей и повинностей—на шесть лѣтъ, начиная съ 1860 года. Ходатайство это, равно и всѣ распоряженія мои по этому предмету, одобрены Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было не только обращеніе всѣхъ Ингелойцевъ Энисельскаго участка, и большей части изъ поселенныхъ на казенныхъ земляхъ въ Элисуйскомъ, въ православіе *), но примѣру ихъ послѣдовали и нѣкоторые изъ коренныхъ Лезгинъ, принадлежащихъ къ лучшимъ родамъ. Утвержденіе вновь присоединившихся къ христіанству Ингелойцевъ въ правилахъ православной вѣры, возведеніе у нихъ церквей и вообще устройство духовной части, лежитъ затѣмъ на дальнѣйшемъ попеченіи епархіальнаго начальства.

Бывшія военныя поселенія.

При учрежденіи въ 1837 году на Кавказѣ военныхъ поселеній—имѣлись въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, предоставить заслуженнымъ воинамъ осѣдлость, и тѣмъ умноживъ въ краѣ Русское народонаселеніе, оградить безопасность нашихъ границъ и путей сообщенія отъ враждебныхъ набѣговъ; а во-вторыхъ, споспѣшествовать въ здѣшнемъ краѣ земледѣлію, торговлѣ и промышленности.

Въ этихъ видахъ устроены были за Кавказомъ, разновременно, при штабъ-квартирахъ расположенныхъ здѣсь войскъ и нѣкоторыхъ городахъ, десять поселеній, которыя состояли въ управленіи военнаго вѣдомства.

Ваше Императорское Величество повелѣли разсмотрѣть: не подлежатъ-ли эти поселенія преобразованію. Многолѣтній опытъ доказалъ, что поселенія эти не выполняютъ цѣли ихъ учрежденія, что нѣкоторыя изъ нихъ по неплодородію земли, первоначально для нихъ отведенной, не могутъ вовсе оставаться на своемъ мѣстѣ, и что вообще управленіе ими лишь отягощаетъ военное вѣдомство. На этомъ основаніи Ваше Императорское Величество изволили утвердить представленіе мое объ обращеніи военныхъ поселянъ въ Государственныхъ крестьянъ.

Церковныя имѣнія.

Въ видахъ освобожденія Грузинскаго духовенства отъ несвойственныхъ и обременительныхъ занятій по управленію находящимися въ Грузіи недвижимыми церковными имѣніями и населяющими ихъ крестьянами, имѣнія эти, по Высочайшему указу 1852 года, переданы въ казенное управленіе, а духовному вѣдомству, взамѣнъ тѣхъ имѣній, производится изъ казны исчисленная по послѣднему годичному бюджету сумма 72,053 р. 51 к. ежегодно.

По принятіи этихъ имѣній въ казенное управленіе и приведеніи поступающихъ съ нихъ доходовъ въ извѣстность, оказалось, что въ бюджетъ вошли многіе доходы по примѣрному исчисленію, и потому въ первые годы невозможно было выручать полностью производимое духовному вѣдомству вознагражденіе.

Съ тѣхъ поръ, заботливостью новаго управленія, значительно возвышены доходы съ церковныхъ оброчныхъ статей такъ, что нынѣ поступающіе доходы вполнѣ покрываютъ бюджетную сумму. Независимо отъ этого, по моему приказанію, приступлено къ составленію соображеній о новомъ и болѣе уравнительномъ обложеніи церковныхъ крестьянъ податьми, и переоброчкѣ разныхъ статей, состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи частныхъ лицъ, такъ какъ нынѣ дѣйствующее обложеніе, почти безъ всякаго измѣненія, существуетъ съ 1818 года, и въ сорокалѣтній періодъ време-

*) Подробная вѣдомость отъ оброчныхъ статьяхъ при семъ прилагается особо, подъ лит. В.

*) Всѣхъ вновь выкрестившихся Ингелойцевъ числится въ обоихъ участкахъ 5,442 души.

ни неминуемо послѣдовало значительное измѣненіе въ составѣ имѣній и самомъ народонаселеніи.

Мѣру, приведенную въ дѣйствіе въ 1853 году по управленію Грузинскими церковными имѣніями, предположено распространить и на имѣнія Имеретинской церкви, для чего имѣнія тѣ нынѣ приводятся въ положительную извѣстность чрезъ особую коммиссію, и по окончаніи этого труда, я незамедлю представить соображенія мои по сему предмету на Высочайшее Вашего Величества воззрѣніе.

Разборъ правъ поземельной собственности высшихъ сословій въ мусульманскихъ провинціяхъ.

Поземельныя права высшаго сословія, въ присоединенныхъ разновременно къ Закавказскому краю мусульманскихъ провинціяхъ, оставались первоначально въ прежнемъ неопредѣлительномъ положеніи. Въ послѣдствіи, при введеніи въ краѣ гражданскаго управленія, Агалары признаны были за сословіе, предназначенное собственно для полицейскаго управленія; но такъ какъ назначеніе это найдено было тогда несоотвѣтствовавшимъ тому устройству, которое давалось Закавказскому управленію вообще по учрежденію 10-го апрѣля 1840 года, то Агалары устранены были отъ управленія деревнями, а взамѣнъ выгодъ, коими они пользовались отъ поселянъ, назначено было имъ, на счетъ увеличенія податей съ тѣхъ поселянъ, пожизненное денежное содержаніе. Относительно-же Бековъ принята была въ основаніе другая мысль, а именно—что они потомственнаго права на владѣніе деревнями не имѣютъ, и потому было постановлено: со смертью владѣльцевъ, имѣнія ихъ обращать въ казну, а наслѣдникамъ предоставлять ихъ въ такомъ только случаѣ, ежели они будутъ имѣть право на вниманіе правительства, по личнымъ своимъ заслугамъ.

Мѣра эта возбудила общій ропотъ между многочисленнымъ классомъ Бековъ и Агаларовъ, и потому право владѣнія Бековъ въ 1842 году оставлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до 1840 года, и приступлено къ разсмотрѣнію этого дѣла, дабы опредѣлить имущественныя права Бековъ и изыскать способы къ обезпеченію Агаларовъ.

Изысканія эти привели къ тому убѣжденію, что Беки потомственнаго помѣстнаго права, на тѣхъ началахъ, на которыхъ это право существуетъ въ Имперіи, не имѣютъ и что хотя недвижимыя имѣнія переходили наслѣдственно въ нѣкоторыхъ родахъ, но переходы эти каждый разъ утверждались владѣтельными Ханами. За Агаларами-же признано лишь право потомственнаго управленія деревнями и полученія съ поселянъ извѣстныхъ доходовъ.

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ слѣдствіе особаго ходатайства покойнаго ген.-фельдм. кн. Воронцова, желая упрочить участь высшаго мусульманскаго сословія въ краѣ, въ ознаменованіе особой къ нему Монаршей милости, 6-го декабря 1846 года повелѣлъ:

1) Утвердить потомственно за Ханами, Беками, Меликами изъ Армянъ и другими лицами высшаго сословія всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и которыя находятся въ безспорномъ ихъ владѣніи.

2) Земли, населенныя и ненаселенныя, отобранныя послѣ 1840 года у нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ не за преступленіе и не судомъ, а административнымъ порядкомъ, возвратить тѣмъ владѣльцамъ или наслѣдникамъ ихъ и утвердить въ ихъ владѣніи.

3) Агаларамъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій Грузіи даровать потомственно земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи.

4) Относительно земель, отданныхъ при нашемъ правительствѣ только въ пожизненное пользованье нѣкоторымъ Бекамъ и Меликамъ, войти съ особымъ представленіемъ—за кѣмъ именно изъ сихъ лицъ имѣнія тѣ надлежитъ утвердить потомственно и за кѣмъ оставить въ временномъ владѣніи.

5) Поселянъ, живущихъ на жалуемыхъ во владѣніе разнымъ лицамъ или утверждаемыхъ за ними земляхъ оставивъ на мѣстахъ настоящаго жительства, причислить къ разряду государственныхъ крестьянъ. При чемъ взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ опредѣлены особыми Высочайше утвержденными положеніями,

Для приведенія этой Высочайшей воли въ исполненіе, учреждены были три коммиссіи: въ Тифлисѣ, Шемахѣ и Дербентѣ.

Лит. А.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи народонаселенія въ Закавказскомъ краѣ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ въ 1859 году.

	Тифлисской губерніи.	Бакинской губерніи.	Эриванской губерніи.	Кутаисской губерніи.	Дербентской губерніи.	Джаро-белоканскаго округа.	Всего.
Въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ состоитъ:							
Селъ и деревень	1,161	1,273	996	570	387	128	4,515
Кочевьевъ	9	561	56	2	—	—	628
Дымовъ	38,152	84,958	37,957	11,335	17,208	10,493	200,103
Душъ мужскаго пола	116,455	270,366	121,127	43,459	57,722	28,898	638,027
Въ числѣ показанныхъ 200,103 дымовъ состоитъ:							
I. По вѣроисповѣданіямъ:							
a) Туземцевъ, исповѣдующихъ православную вѣру.	20,115	—	138	5,135	—	164	25,552
b) Русскихъ поселенцевъ православнаго исповѣданія (въ томъ числѣ бывшіе поселяне)	253	89	91	—	—	—	433
c) Армяно-Григоріанъ	4,864	18,535	16,717	3,236	—	—	43,352
d) Армяно-Католиковъ	1	—	598	—	—	—	599
e) Мусульманъ	12,135	63,222	19,964	2,430	17,208	10,329	125,288
f) Раскольниковъ разныхъ сектъ	710	1,926	449	428	—	—	3,513
g) Евреевъ	74	1,186	—	106	—	—	1.366
II. По мѣсту жительства:							
a) Живущихъ на земляхъ казенныхъ	19,516	61,752	25,927	9,054	17,202	10,493	143,944
b) На земляхъ помѣщичьихъ и церковныхъ	4,653	—	—	2,252	—	—	6,905
c) На земляхъ городскихъ	248	244	7	5	6	—	510
d) Состоящихъ въ управленіи Агаларовъ	7,571	—	—	—	—	—	7,571
e) Въ управленіи Бековъ	—	22,962	1,160	—	—	—	24,122
f) Живущихъ на земляхъ, состоящихъ въ тіулѣ:							
Пожизненно	—	—	945	—	—	—	945
Безсрочно у Эчміадзинскаго монастыря	—	—	752	—	—	—	752
g) На земляхъ мулькадарскихъ, т. е. такихъ, гдѣ частныя лица имѣютъ право собственности на $^1/_{30}$ части общаго дохода	—	—	9,166	—	—	—	9,166
h) Церковныхъ крестьянъ, переданныхъ въ казенное управленіе	5,164	—	—	24	—	—	6,188
III. По образу жизни:							
a) Осѣдлыхъ	25,967	59,281	31,047	11;179	16,399	10,493	154,366
b) Полукочевыхъ	10,998	3,748	3,350	—	809	—	18,905
c) Кочевыхъ	1,187	21,929	3,560	156	—	—	26,832

Вѣдомость народонаселенія въ Ставропольской губерніи по вѣдомству Государственныхъ имуществъ въ 1859 году.

	Душъ мужскаго пола.	Душъ женскаго пола.	Всего.
Православнаго исповѣданія	88,978	84,266	173,244
Единовѣрческаго	21	13	34
Раскольниковъ разныхъ сектъ	611	572	1,183
Магометанъ	Не показано.		101,397
Всего	—	—	275,858

Лит. Б.

ВѢДОМОСТЬ

О количествѣ размежеванныхъ казенныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ.

	Въ губерніяхъ: Тифлисской.	Бакинской.	Кутаисской.	Эриванской.	Дербентской.	Джаро-Белоканскаго округа.	Всего.
Со времени открытія экспедиціи государственныхъ имуществъ, по распоряженіямъ ея и департамента государственныхъ имуществъ, по 1-е января 1860 года обмежевано:							
Въ 1850 году	9,981 дес.	26,184 дес.	—	16,588 дес.	—	—	52,753 дес.
„ 1851 „	1,478 саж. 205,950 „	52,208 „	25,550 „	370 саж. 11,114 „	4,000 „	—	1,848 саж. 298,915 „
„ 1852 „	2,239 „ 165,026 „	1,803 „ 30,399 „	2,357 „ 6,258 „	1,350 „ 13,092 „	—	791 дес.	549 „ 215,563 „
„ 1853 „	1,513 „ 13,767 „	1,039 „ 62,167 „	1,283 „ 31,217 „	1,009 „ 16,000 „	8,425 „	1,035 „ —	549 „ 131,578 „
„ 1854 „	1,155 „ 1,721 „	1,400 „ 98,995 „	2,036 „ 857 „	—	1,917 „ 4,497 „	—	1,708 „ 106,071 „
„ 1855 „	2,107 „ 10,285 „	521 „ 210,609 „	1,413 „ 9,413 „	—	6.548 „	—	1.641 „ 236,856 „
„ 1856 „	1,149 „ 37,927 „	179 „ 24,732 „	1,879 „ 7,820 „	1,454 „	165 „ 4,641 „	—	972 „ 76,577 „
„ 1857 „	290½ „ 2,914 „	1,361 „ 63,708 „	170 „ 8,797 „	48,267 „	726 „ 3,491 „	—	147½ „ 127,179 „
„ 1858 „	1,278 „ 10,216 „	1,070 „ 34,505 „	1,107 „ 9,775 „	2,139 „ 8,460 „	880 „ 67,088 „	—	1,674 „ 130,045 „
„ 1859 „	652 „ 34,260 „	406 „ 59,408 „	880 „ 214 „	127 „ 34,195 „	981 „ 26,442 „	—	636 „ 154,520 „
	134 „		860 „	1,294 „	2,251 „		2,139 „
Итого	492,048 дес. 2,395½ саж.	663,008 дес. 579 саж.	99,905 *) дес. 2,385 саж.	149,172 дес. 1,489 саж.	125,134 дес. 2,120 саж.	791 дес. 1,035 саж.	1,530,062 дес. 594½ с.
Кромѣ того, до открытія экспедиціи государственныхъ имуществъ, или до 1850 года, обмежевано въ разное время казенныхъ земель	—	—	—	—	—	—	297,520 дес. 183 саж.
А всего обмежевано казенныхъ земель	—	—	—	—	—	—	1,827,582 дес. 177½ с.

Лит. В.

ВѢДОМОСТЬ

ОБЪ ОБРОЧНЫХЪ СТАТЬЯХЪ.

Въ губерніяхъ:	Казенныхъ. Число статей.	Казенныхъ. Дохода съ нихъ. Руб.	Казенныхъ. Дохода съ нихъ. К.	Мірскихъ. Число статей.	Мірскихъ. Дохода съ нихъ. Руб.	Мірскихъ. Дохода съ нихъ. К.	Принятыхъ изъ церковнаго вѣдомства. Число статей.	Принятыхъ изъ церковнаго вѣдомства. Дохода съ нихъ. Руб.	Принятыхъ изъ церковнаго вѣдомства. Дохода съ нихъ. К.	Всего. Число статей.	Всего. Дохода съ нихъ. Руб.	Всего. Дохода съ нихъ. К.
Ставропольск.	472	111,083	38	406	5,177	2	—	—	—	878	116,260	40
Тифлисской.	18	1,621	42	—	—	—	1,269	45,900	70½	1,287	47,522	12½
Эриванской.	48	9,112	5	—	—	—	—	—	—	48	9,112	5
Кутаисской.	124	749	18½	—	—	—	6	89	45	130	839	23½
Бакинской	22	318,977	65	8	865	50	—	—	—	30	319,743	15
Дербентской	29	7,391	14½	—	—	—	—	—	—	29	7,391	14½
Въ Джаро-Белоканскомъ военномъ округѣ	208	—	—	—	—	—	—	—	—	208	—	—
Итого	921	448,835	46	414	6,042	52	1,275	45,990	15½	2,610	500,868	13½

На Тифлисскую коммиссію возложено было: надѣлить Агаларовъ землями, снабдить ихъ на это актами и установить новыя отношенія между владѣльцами земли и живущими у нихъ поселянами. Главную часть этого порученія коммиссія уже выполнила, и въ настоящее время она занимается разборомъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, къ этому дѣлу относящихся.

Что касается до опредѣленія правъ высшаго мусульманскаго сословія въ другихъ губерніяхъ, то какъ изложено и въ общемъ обозрѣніи, порядокъ—какимъ должно быть направлено и разрѣшено это важное дѣло—обсуживается въ моемъ совѣтѣ.

*) Обще съ помѣщичьими и другихъ вѣдомствъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія по особому управленію сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ.

I. Сельское хозяйство.

Садоводство.

При вступленіи моемъ въ управленіе, въ краѣ находилось три казенныхъ фруктовыхъ сада: два въ Тифлисѣ и одинъ въ Кутаисѣ. Одинъ изъ Тифлисскихъ садовъ, лежащій за предмѣстіемъ Куки, и купленный въ казну при кн. Воронцовѣ, я обратилъ въ загородное публичное гульбище, по совершенной необходимости какого нибудь сада для многочисленнаго населенія города, столь жаркаго и пыльнаго, какъ бываетъ Тифлисъ лѣтомъ. Второй садъ въ Сололакахъ, извѣстный подъ названіемъ Ботаническаго, не великъ, но расположенъ очень удобно. Оба эти сада, при которыхъ находится училище садоводства, снабжаютъ мѣстныхъ хозяевъ черенками растеній улучшенныхъ породъ и приготовляютъ воспитанниковъ. Кутаисскій фруктовый садъ обращенъ также въ 1857 году, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, въ училище садоводства.

Улучшеніе садоводства, посредствомъ раздачи лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ и приготовленія садовниковъ, по немногу идетъ впередъ; но желаемое развитіе этой важной отрасли сельскаго хозяйства въ краѣ, какъ-бы нарочно для нея созданномъ, произойдетъ только съ открытіемъ путей сообщенія и сбыта, потому что мѣстное населеніе довольствуется своими посредственными произведеніями, и ничто покуда не поощряетъ его особенно къ ихъ улучшенію.

Винодѣліе.

Винодѣліе составляетъ одно изъ главныхъ богатствъ края

и имѣетъ предъ собою большую будущность. Съ устройствомъ Закавказской желѣзной дороги и улучшеніемъ побочныхъ путей, разработка которыхъ уже начата, Кавказскимъ винодѣламъ откроется обширный рынокъ. Можно основательно расчитывать, что удобство сбыта разовьетъ здѣсь винодѣліе въ большихъ размѣрахъ, сдѣлаетъ его одною изъ обильнѣйшихъ отраслей народнаго богатства Кавказскаго края, и въ то-же время удовлетворитъ потребностямъ Россіи. Въ настоящее время Кавказскія вина, не смотря на высокое качество нѣкоторыхъ изъ нихъ, недоступны въ Имперіи по своей цѣнѣ, усиливаемой въ нѣсколько разъ стоимостью перевозки. Обширность винодѣлія и стараніе винодѣловъ ограничиваются размѣрами мѣстнаго потребленія.

По характеру производства, винодѣліе въ краѣ дѣлится вообще на двѣ отрасли: Кавказскую и Закавказскую. Естественное назначеніе первой—производить большое количество дешевыхъ винъ; второй—производство винъ тонкихъ. Хотя въ Закавказьѣ, можно сказать, нѣтъ предѣловъ распространенію виноградниковъ; но отдѣльное и чрезвычайное гористое мѣстоположеніе этого края, даже при обширныхъ дорожныхъ работахъ, долго еще будетъ причиной невозможности сбыта самыхъ дешевыхъ винъ. Пока винодѣлію здѣшнему откроются внѣшніе рынки, я принялъ мѣры для распространенія образцовъ усовершенствованнаго производства, которыми масса виноделовъ воспользуется несомнѣнно при первомъ поощреніи удобнаго сбыта. Для обѣихъ половинъ Кавказа—сѣверной и южной, заведены образцовыя училища винодѣлія: одно въ Кахетіи, другое въ Кизлярѣ.

Для Кахетинскаго училища пріобрѣтенъ садъ и оно будетъ открыто въ 1861 году. Кизлярское училище учреждено при Императорѣ Александрѣ I и существуетъ собственными средствами, имѣя запасный капиталъ около 25 т. р. Оба училища поручены выписаннымъ изъ Франціи винодѣламъ.

Шелководство.

Не менѣе важную отрасль народнаго богатства составляетъ шелководство на Кавказѣ. Мѣстныя климатическія условія края представляютъ всѣ удобства къ развитію здѣсь этой важной отрасли народной промышленности. Оно съ давнихъ временъ усвоилось въ мусульманскихъ провинціяхъ, въ особенности въ Нухинскомъ уѣздѣ, гдѣ такъ сказать колыбель Закавказскаго шелководства. Въ послѣднее десятилѣтіе стали усиленно заниматься разведеніемъ шелковичныхъ червей въ предѣлахъ Кутаисскаго ген.-губернаторства, гдѣ вообще шелководство имѣетъ большую будущность.

Количество производимаго на Кавказѣ шелка простирается отъ 30 т. до 35 т. п. ежегодно; но цѣнность собственно Закавказскаго шелка, сравнительно съ шелками европейскими, весьма низка и это происходитъ не отъ качества шелка, а единственно отъ дурной размотки его.

Еще предмѣстникъ мой, кн. Воронцовъ, обратилъ на это просвѣщеное вниманіе свое и мѣрами поощренія старался распространить въ краѣ усовершенствованную размотку шелка. Опытъ вполнѣ оправдалъ его виды: шелкъ Закавказскій, размотанный по усовершенствованному способу, нынѣ продается въ Москвѣ на равнѣ съ хорошими европейскими шелками. По этому я нашелъ нужнымъ лишь поддерживать и развивать начатое, и въ этихъ видахъ приказалъ распространять въ краѣ улучшенныя породы шелковичныхъ червей, и усилить образованіе въ Нухинской практической школѣ шелководства свѣдущихъ мотальщиковъ. Съ другой стороны, всѣми зависящими отъ меня способами, старался поддерживать всякое благоразумное частное предпріятіе, заводимое въ краѣ съ цѣлью развитія шелководства вообще, и усовершенствованной размотки шелка въ особенности.

Независимо отъ сего открылся, въ послѣдніе годы, для Закавказскаго шелководства, новый источникъ сбыта, отъ усиленнаго вывоза за границу коконовъ и сѣмянъ, по случаю развившейся почти повсемѣстно въ Европѣ болѣзни шелковичныхъ червей.

Коннозаводство.

Конская порода, которою недавно еще славились многія мѣстности Кавказа и Закавказья, въ послѣднее время пришла въ совершенный упадокъ. Лучшіе заводы перевелись. Между тѣмъ, при большемъ числѣ табуновъ по ту и по сю сторону горъ, коннозаводство могло-бы составить одну изъ важныхъ отраслей народнаго богатства, еслибъ цѣнность лошадей соотвѣтствовала числу ихъ; но теперь мѣстныя лошади, кромѣ Черноморскихъ, не идутъ за своею мелкостію ни въ ремонтъ кавалеріи, ни въ упряжь, и служатъ только для верховой ѣзды самихъ жителей. Условія улучшенія въ конской породѣ, также какъ и въ винодѣліи, различны по двумъ сторонамъ горъ. На Кавказѣ лошади довольно сильны, но грубы и требуютъ прилива благородной крови; въ Закавказьѣ, напротивъ, лошади по большой части весьма кровны, но измельчали и ослабли до крайности; имъ нужно придать роста и силы, и потому ввести въ край по возможности большее число хорошихъ кобылъ. На первый разъ я учредилъ близъ Тифлиса небольшой казенный конскій заводъ въ 50 матокъ для распространенія нужной въ краѣ породы,

Поощреніе сельскаго хозяйства и промышленности.

Для полезныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій выдѣлено нѣсколько участковъ земли компаніямъ и частнымъ лицамъ во временное и потомственное пользованіе, и кромѣ того, сдѣлано нѣсколько денежныхъ заимообразныхъ вспомоществованій.

II. Устройство водопроводовъ.

Въ ожиданіи возможности приступить къ обширному, систематически соображенному, орошенію нѣкоторыхъ частей края, водопроводы были сооружаемы небольшими средствами, которыя на этотъ предметъ можно было отдѣлить изъ доходовъ края для мѣстъ, наиболѣе нуждающихся въ поливкѣ.

Въ Тифлисской губерніи, еще при покойномъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ, былъ предпринятъ Іорскій водопроводъ, для орошенія земель, лежащихъ на пути колоній, и части Каразской степи; но по мѣстнымъ причинамъ, работы эти не имѣли успѣха. Я предоставилъ довершеніе ихъ частному труду по подряду за 33 т. р. с., съ тѣмъ, чтобы сумма эта была покрыта въ послѣдствіи изъ доходовъ, приносимыхъ канавою.

Въ то-же время предположено возобновить Упадарскій водопроводъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, орошавшій прежде обширный участокъ земли.

Въ Эриванской губерніи, гдѣ на большей части пространства земледѣліе возможно только при поливкѣ, приступлено къ устройству оросительной канавы изъ Гокчинскаго озера черезъ истокъ Занги. На этотъ предметъ я ассигновалъ около 11 т. р. съ тѣмъ, чтобы работы были совершены безплатно жителями страны, нуждающейся въ водѣ. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ этой губерніи приступлено къ возобновленію искусственнаго озера Кханигель, орошавшаго окрестныя земли.

Въ Бакинской губерніи, для орошенія Баргушетскаго участка, при кн. Воронцовѣ былъ предложенъ проектъ обширной системы, въ 150 верс. длины, неисполнимый при нынѣшнихъ средствахъ по своей громадности. Имѣя въ виду осуществить изъ него по крайней мѣрѣ возможное, я приказалъ пронивелировать все это пространство и дополнить собранныя свѣдѣнія: въ слѣдствіе чего уже разрѣшено приступить къ устройству одной изъ вѣтвей предполагаемаго канала.

Въ Карабахскомъ уѣздѣ изслѣдовано русло древняго канала Яуръ-Архи, орошавшаго прежде все низовье этой страны. Но возобновленіе его, требующее значительной суммы, пока необходимо было отсрочить.

Въ Закавказскомъ краѣ, кромѣ постоянно влажной западной части, находится довольно большое число оросительныхъ канавъ,

устроенныхъ частнымъ трудомъ и содержимыхъ самими жителями. Но частные и казенные водопроводы вмѣстѣ, удовлетворяя насущной потребности нынѣшняго населенія, не только въ общемъ итогѣ составляютъ гораздо менѣе, чѣмъ могли-бы быть, но даже далеко не достигаютъ того, что были прежде. Предметъ этотъ, по обширности потребныхъ средствъ и важности цѣли, требуетъ, какъ изложено въ общемъ обзорѣ, самостоятельнаго развитія.

III. Колоніи иностранныхъ поселенцевъ.

Иностранные поселенцы, вызванные первоначально при ген. Ермоловѣ и поселенные въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ, для удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ заѣзжаго русскаго населенія въ краѣ, тогда еще совершенно азіятскомъ, для доставленія городу мастеровыхъ, огородниковъ и фермеровъ, съ тѣхъ поръ прибывали еще разновременно.

Въ настоящее время находится:

Въ Закавказьѣ 9 колоній, въ числѣ 681 сем. (1,687 душъ муж. пола).

На Кавказѣ 7 колоній, въ числѣ 336 сем. (1,054 души муж. пола).

Вообще колоніи Закавказскаго края процвѣтаютъ, и колонисты большею частію достаточны. На Кавказѣ-же колоніи находятся въ неудовлетворительномъ положеніи, и для поправленія ихъ состоянія принимаются возможныя мѣры.

VI. Лѣсная часть.

Въ Закавказскомъ краѣ, кромѣ одной западной части, составляющей Кутаисское ген.-губернаторство, лѣсовъ на плоскости весьма мало; они тянутся преимущественно по горнымъ хребтамъ, а потому при дикости и бездорожьѣ почти всѣхъ горныхъ мѣстностей, только часть ихъ, 513,300 дес. (не многимъ болѣе четверти всего лѣснаго пространства), представляла довольно выгодное положеніе, и то скорѣе въ разсчетѣ на будущее, чѣмъ для настоящаго; остальные лѣса, около 1,600,000 дес., остаются въ общемъ пользованіи, подъ номинальнымъ надзоромъ полицейскихъ властей, или просто гніютъ на корню, или истребляются стадами во время осеннихъ перекочевокъ.

Но даже въ этомъ видѣ горные лѣса составляютъ предметъ большаго значенія для края, во первыхъ—какъ запасъ для будущаго, во вторыхъ, что еще важнѣе, въ отношеніи климатическомъ. Съ обнаженіемъ горъ изсякаетъ вода, а въ странѣ, гдѣ земледѣліе возможно только при поливкѣ, гдѣ засореніе древнихъ канавъ обратило уже въ безжизненную степь многія мѣстности, знаменитыя прежде на всемъ востокѣ своимъ плодородіемъ, лишиться воды значитъ покинуть поля. Возможное сохраненіе лѣсовъ, даже недоступныхъ и бездоходныхъ, составляетъ необходимое условіе для поддержанія культуры въ большей части Закавказья. Поэтому средства, употребляемыя на охраненіе лѣса, здѣсь нельзя соразмѣрять съ ожидаемымъ доходомъ; выгоды оказываются въ другихъ отрасляхъ хозяйства.

Въ прежнее время, при малочисленности населенія, при безлюдности цѣлыхъ областей, гдѣ никто не смѣлъ селиться, боясь немедленнаго раззоренія, пользованіе лѣсомъ было свободно. Съ учрежденіемъ палатъ Государственныхъ имуществъ, лѣса поступили въ казну. Кн. Чернышевъ, въ 1842 году, снова объявилъ ихъ свободными. Кн. Воронцовъ, видя—къ чему можетъ повести истребленіе лѣсовъ, возобновилъ запрещеніе относительно дачъ, наиболѣе доступныхъ; но средства, предоставленныя въ то время лѣсному управленію, не соотвѣтствовали его видамъ. Вступивъ въ управленіе краемъ, я долженъ былъ обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ, столь тѣсно связанный съ положеніемъ общаго благосостоянія. Я далъ лѣсному управленію новое направленіе, при которомъ ему стало возможнымъ дѣйствительное попеченіе о своей части. Затѣмъ предпринятъ былъ рядъ мѣръ, которыя со временемъ приведутъ лѣсную часть къ должному устройству.

Важнѣйшею мѣрою было начало, положенное размежеванію лѣсовъ. Въ истекшее трехлѣтіе размежеваны уже лѣса Ахалцихскаго уѣзда вполнѣ, и Елисаветпольскаго отчасти; размежеваніе будетъ постепенно распространено на весь край. Въ то-же время сдѣлано слѣдующее:

1) Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ открыто новое лѣсничество.

2) Лѣса Рачинскаго уѣзда, имѣющіе важность по своему положенію на верховьяхъ рѣки Ріона, удобной къ сплаву въ этихъ мѣстахъ, приведены въ нѣкоторую извѣстность и присоединены къ Кутаисскому лѣсничеству.

3) для сохраненія лѣсовъ въ окрестности Тифлиса, сильно рѣдѣвшихъ въ послѣднее время, изъятъ изъ общаго пользованія Каралязскій лѣсъ, на лѣвомъ берегу Куры.

4) Въ Бакинской губерніи нѣкоторыя дачи, угрожаемыя истребленіемъ окрестными жителями, также приняты въ лѣсное вѣдомство.

5) Было найдено нѣсколько доходныхъ статей въ лѣсныхъ дачахъ; въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ увеличена такса на произведенія, а съ лѣсопромышленниковъ назначенъ особый сборъ, для улучшенія лѣсныхъ сообщеній, и составленія запаснаго капитала.

Лѣсные доходы Закавказскаго края, все еще маловажные, такъ какъ крестьяне и многочисленныя войска пользуются лѣсомъ даромъ, возвысились однако-жъ вслѣдствіе новыхъ средствъ, данныхъ управленію, съ 3-хъ т. до 7,100 р. въ 1858 году, и до 8,163 р.—въ 1859.

Въ Ставропольской губерніи лѣсу находится 32,678 дес. въ казенномъ и крестьянскомъ пользованіи. Недостатокъ лѣса въ этой степной губерніи побудилъ къ устройству двухъ питомниковъ въ уѣздахъ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ. Лѣсные доходы по Ставропольской губерніи ничтожны. Въ настоящее время, съ покореніемъ восточнаго Кавказа, и подвигающимся впередъ покореніемъ западнаго, Ставропольской губерніи, столь сильно нуждавшейся въ лѣсѣ, открылись покрытые дремучими дебрями горные склоны, которые могутъ удовлетворить всѣмъ ея нуждамъ. Обширные лѣса Кавказскихъ горъ, до сихъ поръ еще почти неизвѣстные и совершенно безплодные, составляютъ богатый матеріалъ для будущаго.

V. Боржомское имѣніе.

Боржомское имѣніе пріобрѣтено въ казну, въ 1851 году, отъ кн. Аваловыхъ съ обязательствомъ уплачивать имъ ежегодно по 5 т. р. с. на вѣчныя времена.

Въ имѣніи этомъ состоитъ 71 т. дес. земли, изъ коихъ 35 т. дес. подъ лѣсомъ ($^1/_4$ хвойнаго, $^3/_4$ лиственнаго), 17 т. дес. подъ пастьбищными мѣстами и лугами, а остальное пространство частью подъ пашнями, частью подъ дорогами, рѣками и строеніями.

Такъ какъ лѣса частныхъ владѣльцевъ, находящіеся близъ удобныхъ сообщеній съ гор. Тифлисомъ, довольно скудны, а изъ казенныхъ лѣсовъ Боржомскій есть единственный, который расположенъ при сплавной рѣкѣ; то для болѣе бдительнаго надзора, и въ отвращеніе неосторожнаго истощенія строевого лѣса, столь потребнаго для гор. Тифлиса, покойный ген.-фельдм. кн. Воронцовъ, съ самаго начала пріобрѣтенія Боржомскаго имѣнія въ казну, призналъ нужнымъ совершенно отдѣлить управленіе этимъ имѣніемъ отъ общаго лѣснаго управленія, и поручить его довѣренному отъ себя лицу. Этотъ образъ управленія продолжается и до-нынѣ.

Для приведенія въ совершенную правильность лѣсооборотной системы и для вѣрной таксаціи лѣса, была предпринята въ 1859 году подробная всей лѣсной дачи съемка, которая показала, что запасы строевого лѣса хотя еще довольно значительны, но въ мѣстахъ, удобныхъ къ вывозу, истощены и обильны лишь въ мѣстахъ, неприступныхъ при настоящемъ состояніи дорогъ и дачъ.

При произведенной вновь раскладкѣ, количество лѣса, ежегодно назначаемаго къ вырубкѣ, значительно уменьшено, а оттого и доходъ съ имѣнія въ прошломъ 1859 году нѣсколько уменьшился: но по окончаніи устраиваемыхъ лѣсныхъ дорогъ и рас-

ширенiи средствъ сплава лѣса по Курѣ, въ особенности при открытiи возможности сплава дровянаго лѣса, можно смѣло расчитывать на значительное приращенiе доходовъ съ Боржомскаго имѣнiя.

Количество дохода и расхода по Боржомскому имѣнiю было слѣдующее.

	Поступило дохода съ разныхъ частей.		Употреблено на содержанiе управленiя и разныя устройства.		Затѣмъ въ остаткѣ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1857 году.	12,150	60	5,236	98	6,913	62
„ 1858 „	15,363	44	11,053	63	4,309	81
„ 1859 „	10,808	92	4,091	61²/₃	6,617	31¹/₃

ГЛАВА VII.

Дѣйствiя по временному отдѣленiю для дѣлъ гражданскаго устройства края.

Цѣль учрежденiя временнаго отдѣленiя и основанiя, данныя ему, изложены въ общемъ обозрѣнiи дѣйствiй по гражданскому управленiю краемъ. Всѣ начинанiя, выходившiя изъ круга исключительной дѣятельности одной какой либо части управленiя, требовавшiя при томъ цѣльности соображенiй и значительнаго измѣненiя въ существующихъ положенiяхъ, производились въ этомъ отдѣленiи,—одни только первоначально, чтобы установить правильно самый взглядъ на дѣло, другiя обработывались вполнѣ,—смотря по сущности проектовъ. Исчисленiе дѣлъ, производившихся во временномъ отдѣленiи, составляетъ, такимъ образомъ, изложенiе общей дѣятельности главнаго управленiя, внѣ совершеннаго отдѣльно по каждой его отрасли.

Во временномъ отдѣленiи были обработаны слѣдующiя дѣла:

I. Объ учрежденiи общества возстановленiя православнаго христiанства на Кавказѣ.

Нѣсколько вѣковъ тому назадъ, значительная часть Кавказскихъ горцевъ была озарена свѣтомъ истинной вѣры. Кромѣ племенъ, зарывшихся въ самой недосягаемой глубинѣ Кавказскаго хребта, недоступныхъ никогда никакому вліянiю, всѣ прочiе горцы, соприкасавшiеся съ равниной, слышали евангельскую проповѣдь и слѣдовали ей въ теченiе долгихъ годовъ. Абхазцы, Сванеты, Осетины, южные Лезгины, Кистины, Кабардинцы, многiя Чеченскiя общества, большая часть Адыговъ—были когда то христiанами. До сихъ поръ еще, по самымъ глухимъ ущельямъ Кавказа разсѣяно множество мѣстъ, которыя горцы окружаютъ благоговѣйнымъ почтенiемъ: въ смутномъ понятiи жителей о святости такихъ мѣстъ всегда мерцаетъ какой нибудь слѣдъ христiанскаго преданiя.

По сему, для возстановленiя православнаго христiанства въ тѣхъ мѣстахъ Кавказа, гдѣ оно прежде уже существовало, съ Высочайшаго Вашего Величества соизволенiя предназначено учредить особое общество, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Марiи Александровны. Званiе членовъ общества могутъ пріобрѣтать тѣ, кои обяжутся, для достиженiя его цѣли, вносить ежегодную сумму. Сообразно различнымъ вносамъ—члены общества будутъ раздѣляться на четыре разряда и различаться между собою особыми знаками.

Общество, подъ высшимъ руководствомъ Намѣстника, будетъ управляться своимъ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ Экзарха Грузiи. Оно должно будетъ заниматься: а) сооруженiемъ и содержанiемъ церквей и причтовъ, а также устройствомъ помѣщенiй для духовенства и миссiонеровъ; б) учрежденiемъ школъ при церквахъ; в) учрежденiемъ особыхъ классовъ при семинарiяхъ; г) отправленiемъ миссiонеровъ, и д) переводомъ священнаго писанiя и богослужебныхъ книгъ на туземные языки.

Подробный проектъ устава сего общества, изготовленный по моимъ указанiямъ во временномъ отдѣленiи представленъ уже въ Кавказскiй комитетъ *).

II. Объ отмѣнѣ подчиненiя Астраханской губернiи Намѣстнику Кавказскому.

Въ 1855 году, по мысли Его Высочества Ген.-Адмирала, возникло предположенiе о подчиненiи Астраханской губернiи Намѣстнику Кавказскому. Предположенiе это принято было тогда морскимъ министерствомъ; но со стороны другихъ министерствъ встрѣтило возраженiя. Находя, что для будущности Каспiйскаго мореходства гораздо выгоднѣе имѣть главный портъ и морское управленiе въ Баку, чѣмъ въ Астрахани, нѣсколько мѣсяцевъ въ году запираемой льдами, и что съ перенесенiемъ порта въ Баку—мысль о присоединенiи Астраханской губернiи къ Кавказу теряетъ свое значенiе, я считалъ нужнымъ произвести только новое разграниченiе между этой губернiей и Ставропольскою, что, по утвержденiи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, приведено уже въ исполненiе.

III. О пересмотрѣ штатовъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденiй.

Еще при покойномъ ген.-фельдм. кн. Воронцовѣ чувствовалась потребность сдѣлать нѣкоторыя частныя измѣненiя въ положенiяхъ и штатахъ губернскихъ и уѣздныхъ установленiй края. Въ 1852 году, была назначена съ этой цѣлью коммиссiя, но заключенiя ея остались въ архивѣ. Я сосредоточилъ это дѣло во временномъ отдѣленiи съ тѣмъ, чтобы заключенiя коммиссiи были сообщаемы ревизорамъ, по мѣрѣ исполненiя предположенной мною послѣдовательной ревизiи всѣхъ губернiй, подчиненныхъ Намѣстнику. Независимо отъ этой мѣры, труды коммиссiи по пересмотру штатовъ переданы для спецiальнаго обсужденiя въ соотвѣтствующiе департаменты. Такимъ образомъ, послѣ ближайшаго разсмотрѣнiя этого дѣла ревизорами и департаментами—оно получитъ прочное и окончательное направленiе.

IV. Объ учрежденiи общественнаго управленiя въ Закавказскомъ краѣ.

При возрастанiи населенiя и торговой важности нѣкоторыхъ городовъ Закавказскаго края почувствовалась необходимость отдѣлить часть хозяйственную отъ полицейской и передать ее обществу. Во временномъ отдѣленiи разсматривался этотъ вопросъ, и, переданный на предварительное разсмотрѣнiе Закавказскихъ губернаторовъ, нынѣ близокъ къ разрѣшенiю.

V. Объ устройствѣ судебной части въ Ейскѣ и о введенiи тамъ новыхъ штатовъ.

При открытiи, въ 1848 году, портоваго гор. Ейска, въ Черноморiи, управленiе имъ было поручено портовому начальнику. Въ послѣдствiи въ Ейскѣ устроены были, на счетъ городскихъ суммъ, для завѣдыванiя хозяйственною и судебною частями, ратуша съ сиротскимъ и словеснымъ судами, и учреждена должность стряпчаго.

При развитiи населенiя и торговыхъ оборотовъ гор. Ейска надобно было увеличить штаты и опредѣлить точнымъ образомъ отношенiя дѣйствующихъ учрежденiй, при чемъ я имѣлъ въ виду сдѣлать первый опытъ новаго устройства городскаго управленiя, соглашеннаго со всѣми мѣстными потребностями. Проектъ управленiя гор. Ейскомъ представленъ на Высочайшее воззрѣнiе Вашего Императорскаго Величества **).

VI. Объ открытiи въ предѣлахъ Черноморiи, при Азовскомъ морѣ, портоваго города Темрюка.

Учрежденiе пароходства по Кубани, открывающее сбытъ плодородной и обширной странѣ, лежащей въ бассейнѣ этой рѣки, требуетъ необходимо устройства при устьѣ Кубани торговаго пункта, который былъ-бы рынкомъ для сбыта произведенiй всего

*) Удостоенъ Высочайшаго утвержденiя 9-го iюня 1860 года.
**) Удостоенъ Высочайшаго утвержденiя 9-го iюня 1860 года.

края, безъ чего и пароходство не можетъ имѣть результата. Для учрежденія портоваго города я избралъ Темрюкъ, лежащій на берегу Темрюкскаго лимана—удобнаго порта, куда вливаются воды Кубани. Предположеніе объ обращеніи Темрюка въ портовый городъ уже обработано и представлено на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе *).

VII. Объ учрежденіи на лѣвомъ берегу р. Кубани гор. Александродара.

Въ тѣхъ-же видахъ разрабатывается проектъ объ открытіи города въ центральной части Кубанскаго бассейна, гдѣ новый городъ будетъ складочнымъ мѣстомъ произведеній верхней страны, откуда они пойдутъ водою въ Темрюкъ, увеличиваясь произведеніями прибрежнаго края. Съ покореніемъ многочисленнаго горскаго населенія, принявшаго Русское подданство, лѣвый берегъ Кубани, пустынный до сихъ поръ, сталъ населеннымъ и скоро будетъ богатою областью. Предполагаемый городъ, окруженный вновь покорившимися племенами, сдѣлается ихъ главнымъ рынкомъ и проводникомъ всѣхъ началъ народнаго благоустройства. Проектъ объ устройствѣ новаго города въ настоящее время разсматривается во временномъ отдѣленіи.

VIII. Объ обращеніи Армянскаго сел. Армавира въ городъ.

Наконецъ представляется еще возможность открыть на берегу Кубани третій городъ (считая Екатеринодаръ—четвертымъ) въ сел. Армавиръ, противъ укр. Прочно-Окопскаго, куда переселились вышедшіе изъ горъ Армяне. Занимаясь исключительно торговлею, знакомое съ бытомъ и произведеніями горцевъ, населеніе Армавира представляетъ большіе залоги для преуспѣянія города. Но мысль объ основаніи этого города требуетъ еще подробной разработки, которою и занимается временное отдѣленіе.

IX. Объ обращеніи кр. Владикавказа въ городъ.

Положеніе Владикавказа у сѣверной подошвы горъ, на единственномъ пути, соединяющемъ Закавказскія области съ Россіей, дѣлаетъ изъ него складочный пунктъ значительной важности, въ которомъ торговые обороты стали въ послѣдніе годы развиваться сами собою. Нѣкоторые Владикавказскіе жители ведутъ довольно обширныя дѣла, какъ частныя, такъ и по казеннымъ поставкамъ. Эта крѣпость составляетъ единственный рынокъ для обширнаго горскаго населенія; въ нее-же, наконецъ, переведено главное управленіе Терскою областію. Въ настоящее время Владикавказу, гдѣ торговое движеніе возникаетъ изъ самыхъ мѣстныхъ условій, надобно только дать городскія права, чтобы привлечь туда значительное населеніе, промышленное и торговое. Проектъ устройства города во Владикавказѣ представленъ уже на утвержденіе Вашего Императорскаго Величества **).

X. Объ учрежденіи вспомогательныхъ кассъ для магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи.

У кочевыхъ народовъ Ставропольской губерніи образовался, въ теченіе времени, общественный капиталъ свыше 100 т. р. с., который, находясь въ приказѣ общественнаго призрѣнія, приноситъ однако-жъ народу очень мало пользы. Между тѣмъ, кочевыя племена, всегда завися въ своемъ благосостояніи отъ послѣдней зимы, которая зажиточнаго человѣка разомъ можетъ сдѣлать нищимъ, наполнены людьми безъ всякихъ средствъ, принужденными за нѣсколько рублей запродавать свой трудъ далеко впередъ, и находящимися потому въ совершенной зависимости у заимодавцевъ. Единственнымъ исходомъ изъ этого положенія представляется одно средство—дать общественному капиталу правильное назначеніе, превратя его въ капиталъ, обращающійся въ народѣ. Я предложилъ раздѣлить этотъ капиталъ на вспомогательныя заемныя кассы, по числу приставскихъ ставокъ, и выдавать его заимообразно, по мѣрѣ нужды, что будетъ большимъ вспоможеніемъ для бѣдныхъ людей, между тѣмъ какъ приращеніе капитала еще усилится, замѣняя 6%-ми нынѣшніе 3% приказа. Въ настоящее время обрабатывается проектъ новаго употребленія капитала.

*) Удостоено Высочайшаго утвержденія 31-го марта 1860 года.

**) Удостоенъ Высочайшаго утвержденія 31-го марта 1860 года.

XI. О преобразованіи гражданскаго управленія строительною и дорожною частями въ Закавказскомъ краѣ.

Для управленія строительною частью—въ Тифлисской губерніи существуетъ строительная коммиссія и, кромѣ того, временная коммиссія для устройства предмѣстій, образованная кн. Воронцовымъ. Въ другихъ частяхъ края находятся особые техники по строительной части, дѣйствія которыхъ не опредѣлены никакимъ общимъ положеніемъ; въ нѣкоторыхъ-же частяхъ, имѣющихъ самостоятельное управленіе, нѣтъ и техниковъ. Повѣрка проектовъ и смѣтъ, также какъ ревизія денежной отчетности, производится въ VIII округѣ путей сообщенія. Завѣдываніе дорожною частью по гражданскому вѣдомству предоставлено мѣстнымъ властямъ, безъ установленія ихъ правъ и обязанностей. Необходимость дать должное устройство всѣмъ этимъ частямъ заставила меня приступить къ составленію общаго положенія по строительной и дорожной частямъ, которое изготовляется нынѣ во временномъ отдѣленіи.

XII. По составленію новаго устава женскаго благотворительнаго общества св. Нины.

Высочайшій указъ 1846 года, объ учрежденіи заведеній Св. Нины, для воспитанія дочерей недостаточныхъ людей, принадлежащихъ однакожъ по своему положенію къ образованнымъ классамъ общества; имѣлъ въ виду только Тифлисское заведеніе Св. Нины, на 29 пансіонерокъ. Съ тѣхъ поръ эти пріюты для воспитанія были открываемы и въ другихъ мѣстахъ, но безъ точныхъ положеній и общей связи между собою. Нынѣ приступлено къ составленію общаго устава о заведеніяхъ Св. Нины, который будетъ въ непродолжительномъ времени представленъ Вашему Императорскому Величеству *).

XIII. По составленію новаго устава Кавказскаго общества сельскаго хозяйства.

Въ 1850 году, по представленію бывшаго Намѣстника кн. Воронцова, учреждено въ Тифлисѣ общество сельскаго хозяйства, подъ наименованіемъ Кавказскаго, съ цѣлью распространенія въ здѣшнемъ краѣ полезныхъ свѣдѣній, нововведеній и улучшеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Съ этимъ вмѣстѣ обществу данъ для руководства уставъ, Высочайше утвержденный 27-го февраля того-же года.

Не смотря на частыя засѣданія общества, дѣятельность его не принесла тѣхъ плодовъ, какихъ можно было-бы ожидать отъ подобнаго учрежденія въ краѣ, столь богато надѣленномъ естественными дарами.

Здѣсь сосредоточиваются почти всѣ виды сельско-хозяйственной производительности и притомъ съ тою особенностью, что каждая губернія, каждая область совершенно отличаются одна отъ другой въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ, общество сосредоточено исключительно въ Тифлисѣ, состоя изъ Тифлисскихъ жителей и окрестныхъ помѣщиковъ, и не имѣетъ никакихъ органовъ въ другихъ частяхъ края.

Убѣдившись, что для достиженія цѣли, предназначенной обществу, необходимо создать мѣстные сельско-хозяйственные отдѣлы, которые занимались-бы исключительно предметами, свойственными каждой части края, но были-бы связаны между собою главнымъ совѣтомъ, находящимся въ Тифлисѣ, я поручилъ временному отдѣленію составить новый уставъ общества сельскаго хозяйства, для представленія Вашему Императорскому Величеству **).

XIV. По составленію положенія о конскихъ скачкахъ на Кавказѣ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждены въ 1846 году: въ

*) Удостоенъ Высочайшаго утвержденія 3-го октября 1860 года.

**) Удостоенъ Высочайшаго утвержденія 9-го іюня 1860 года.

Тифлисѣ и Шемахѣ, и въ 1848 году въ Ставрополѣ, конскія скачки, по одному разу въ годъ.

Предполагая распространить это учрежденіе на другія части края, и дать ему основанія, сообразныя съ мѣстными потребностями, я указалъ правила для составленія новаго устава, который уже и изготовленъ временнымъ отдѣленіемъ *).

Кромѣ означенныхъ проектовъ, во временномъ отдѣленіи обработывались отчасти всѣ дѣла, имѣющія отношенія къ общему устройству края, какъ напримѣръ дѣла—о Закавказской желѣзной дорогѣ, о пароходствѣ по Курѣ и Ріону и т. п.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Временнаго Отдѣленія для дѣлъ гражданскаго устройства края за 1860 годъ.

Труды Временнаго Отдѣленія, сообразно цѣли учрежденія его, заключались, какъ и въ предшествовавшіе годы, въ разработкѣ дѣлъ, выходившихъ изъ круга исключительной дѣятельности одной какой-либо части управленія.

Въ теченіи 1860 года обработаны во Временномъ Отдѣленіи слѣдующія дѣла:

I. О преобразованіи управленія учебной части на Кавказѣ.

Народное образованіе, какъ одна изъ важнѣйшихъ отраслей управленія, постоянно обращало на себя особенное вниманіе в. с.

Учебная часть, составляя отдѣльное вѣдомство, имѣла во главѣ своей особаго начальника, въ лицѣ Попечителя Кавказскаго учебнаго округа. Такое устройство, общее по Имперіи, оказало здѣсь свою непримѣнимость. По огромности пространства, на которомъ расположены училищныя дирекціи, и затруднительности сообщеній, часть эта здѣсь, въ самомъ существенномъ основаніи своемъ, и именно въ отношеніи постояннаго и дѣйствительнаго за нею наблюденія и самаго ея направленія, не вполнѣ обезпечивалась. Кромѣ того, встрѣчалось еще и другое неудобство: въ то время, когда, по особому состоянію Кавказскаго края, главнымъ начальникамъ отдѣльныхъ мѣстностей его ввѣрены всѣ безъ исключенія части мѣстнаго управленія, отчуждаемость одного учебнаго вѣдомства отъ ихъ вліянія составляла какое-то уклоненіе и служила причиною несогласія между властями и многихъ другихъ неудобствъ.

Эти факты привели къ убѣжденію въ необходимости измѣнить существовавшій порядокъ управленія учебною частью на Кавказѣ и подчинить ее, подобно всѣмъ другимъ отраслямъ управленія, главнымъ начальникамъ мѣстныхъ отдѣловъ края.

По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору соображеній этихъ, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: сообразно предположеннымъ в. с. основаніямъ, составить новое положеніе объ управленіи учебною частью на Кавказѣ.

Вслѣдствіе сего, по указаніямъ в. с., составлено въ Временномъ Отдѣленіи положеніе, заключающее въ себѣ слѣдующія главныя черты:

1) Кавказскій учебный округъ упраздненъ и всѣ права и обязанности, лежащія на Попечителѣ округа, переданы начальникамъ отдѣльныхъ мѣстностей края.

2) Дѣлопроизводство по высшему завѣдыванію учебною частью сосредоточено въ Деп-тѣ общихъ дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника.

3) Для осмотра учебныхъ заведеній предназначено командировать по временамъ членовъ Совѣта Намѣстника, или другихъ высшихъ лицъ изъ служащихъ въ Тифлисѣ, по усмотрѣнію Намѣстника.

4) Къ существующимъ 4-мъ дирекціямъ училищъ прибавлены еще 3: Бакинская, Эриванская и Терская.

5) Директоры училищъ, находясь въ прямомъ подчиненіи мѣстныхъ начальниковъ, обязаны быть помощниками ихъ по учебной части, и

6) Учрежденный въ Тифлисѣ Цензурный Комитетъ, бывшій въ вѣдѣніи Попечителя учебнаго округа,—какъ установленіе, общее для цѣлаго края, подчиненъ Намѣстнику.

Утвержденное в. с. и введенное уже въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, новое положеніе объ управленіи учебною частью, въ августѣ мѣсяцѣ 1860 года, удостоилось Высочайшаго одобренія.

II. По преобразованію особаго управленія сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній въ краѣ.

Еще предъ самымъ преобразованіемъ Главнаго Управленія, въ концѣ 1858 года, сознана была необходимость учрежденія здѣсь особаго установленія, которое-бы дѣйствовало на развитіе сельскаго хозяйства и связанныхъ съ нимъ другихъ отраслей народнаго благосостоянія въ краѣ. Съ этою цѣлью, съ Высочайшаго соизволенія, было учреждено особое управленіе сельскаго хозяйства и иностранныхъ колоній въ краѣ, которое потомъ вошло въ общій составъ Главнаго Управленія.

Постоянное наблюденіе за дѣйствіями сего важнаго по своему назначенію учрежденія привело къ тому убѣжденію, что основанія, на которыхъ установлено это управленіе, требуютъ большей разработки, и самый кругъ его дѣйствій—нѣкотораго расширенія. Независимо отъ пользы, проистекающей изъ развитія природныхъ богатствъ края, невозможно было не признать того значенія, которое должно имѣть усовершенствованіе земледѣлія и поощреніе промышленности въ ряду мѣръ, клонящихся къ упроченію спокойствія въ части края, бывшей недавно еще театромъ полувѣковой борьбы, и къ распространенію въ оной гражданственности. В. с. изволили найти нужнымъ всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ отношеніи, сосредоточить непосредственно въ своихъ рукахъ, дабы придать имъ больше однообразія и энергіи, и такимъ образомъ, по мѣрѣ возможности, вознаградить край за долголѣтнія лишенія, и изгладить въ памяти его населенія воспоминанія о прошедшихъ бѣдствіяхъ.

Всѣ эти причины послужили поводомъ къ преобразованію особаго управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ въ управленіе сельскаго хозяйства и промышленности въ Кавказѣ и за Кавказомъ, съ расширеніемъ круга дѣйствій онаго. Составленныя во Временномъ Отдѣленіи новое положеніе и штатъ управленія, въ 27-й день октября сего года, удостоились Высочайшаго утвержденія.

III. По составленію правилъ объ обязанностяхъ Тифлисскаго ген.-губернатора.

Съ назначеніемъ ген.-адъют. кн. Орбеліани Тифлисскимъ ген.-губернаторомъ, по Высочайшей волѣ, выраженной въ указѣ Правительствующему Сенату, отъ 26-го января 1860 года, предстояло опредѣлить какъ кругъ дѣйствій ген.-губернатора по управленію гор. Тифлисомъ, такъ и отношенія его къ разнымъ существующимъ въ городѣ учрежденіямъ.

Вслѣдствіе этого, по указаніямъ в. с., начертанъ во Временномъ Отдѣленіи проектъ инструкціи ген.-губернатору и штата канцеляріи его, который, по разсмотрѣніи въ Кавказскомъ Комитетѣ 5-го іюня 1860 года, удостоился Высочайшаго утвержденія и введенъ уже въ дѣйствіе.

IV. Объ устройствѣ ремесленнаго управленія въ портовомъ гор. Ейскѣ.

Съ развитіемъ населенія и промышленныхъ оборотовъ гор. Ейска, явилась потребность учредить тамъ особое ремесленное управленіе.

Чтобы не обременить возникающее общество ремесленниковъ отправленіемъ общественной службы, а общественную казну ихъ излишними издержками, предписано ввести въ Ейскѣ, впредь до полученія тамъ мастерствами большаго развитія, упрощенное ре-

*) Утвержденъ мною 28-го августа 1860 года.

месленное правленіе, на правилахъ, кои изложены во II разд. XI т. Св. пост. ремесл.

V. Объ измѣненіи постойной повинности въ портовомъ гор. Ейскѣ.

Съ другой стороны явилась также необходимость измѣнить существующую въ гор. Ейскѣ систему постойной повинности.

Постой, отбываемый донынѣ натурою, сами жители Ейска признали крайне стѣснительнымъ для себя. По новости города, многіе дома, принадлежащіе обывателямъ, недавно къ нему приписаннымъ, еще не отстроены; многія лица торговыхъ сословій успѣли устроить одни только магазины и лавки, безъ домовъ. Есть дома, принадлежащіе отсутствующимъ хозяевамъ, кои для житья вовсе негодны; наконецъ, есть жители, семейства которыхъ должны испытывать всякаго рода стѣсненія при обращеніи домовъ ихъ подъ постой. По всѣмъ этимъ причинамъ одни изъ жителей Ейска вовсе не несли постойной повинности, а для другихъ она чрезъ мѣру обременительна. Такая неуравнительность вынудила ихъ просить начальство о переложеніи натуральной повинности въ денежную.

Требованіе это в. с. изволили найти совершенно справедливымъ. Чтобы вывести Ейскихъ жителей изъ невыгоднаго положенія, въ которомъ они находятся по отправленію постоя, составлено, по указаніямъ вашимъ, особое положеніе, на основаніи правилъ котораго обыватели Ейска, по примѣру другихъ городовъ, освобождаясь отъ натуральной квартирной повинности, должны взамѣнъ того вносить въ кассу мѣстной квартирной коммиссіи денежный сборъ, по $^1/_2\%$ съ рубля оцѣночной суммы всѣхъ не свободныхъ отъ постоя и отстроенныхъ недвижимыхъ имѣній.

Положеніе это, примѣненное въ своихъ основаніяхъ къ мѣстнымъ условіямъ Ейска, въ ноябрѣ мѣсяцѣ передано в. с. г. Предсѣдателю Кавказскаго Комитета, для исходатайствованія Высочайшаго утвержденія.

VI. По устройству Общества Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ.

По Высочайше утвержденному, въ 9-й день іюня 1860 года, уставу Общества, для управленія его дѣйствіями, долженъ быть образованъ изъ членовъ его особый совѣтъ. Но какъ Общество еще не составилось, то и учрежденіе изъ членовъ его совѣта, въ настоящее время, невозможно; а потому в. с., по званію Предсѣдателя Общества, изволили признать необходимымъ учредить на первое время временный комитетъ, какъ для образованія самаго Общества, такъ и для всѣхъ первоначальныхъ распоряженій, до назначенія его относящихся. Въ дѣйствіяхъ своихъ комитетъ этотъ долженъ пользоваться тѣми-же правами, какія присвоены совѣту Общества Возстановленія Христіанства на Кавказѣ, до того времени, когда окажется возможность замѣнить его совѣтомъ въ полномъ составѣ.

Комитетъ этотъ, учрежденный подъ личнымъ предсѣдательствомъ в. с., приступивъ къ исполненію своихъ обязанностей, нашелъ нужнымъ прежде всего соединить Осетинскую Духовную Коммиссію съ учрежденнымъ нынѣ Обществомъ, такъ какъ цѣль этой Коммиссіи, хотя и въ меньшемъ объемѣ, но во всѣхъ отношеніяхъ совершенно тождественна съ цѣлями Общества и, слѣдовательно, соединеніе это усилитъ средства послѣдняго. Съ этою цѣлью Комитетъ представилъ на благоусмотрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества Государыни Императрицы ходатайство: 1) объ упраздненіи Осетинской Духовной Коммиссіи, съ передачею отъ нея Обществу тѣхъ дѣлъ, которыя, по уставу онаго, относиться будутъ къ предметамъ его занятій. 2) О передачѣ Обществу какъ тѣхъ средствъ, которыя нынѣ ежегодно отпускаются на содержаніе коммиссіи, такъ и другихъ суммъ, состоящихъ въ ея распоряженіи. 3) О возвращеніи Обществу принадлежавшаго Осетинской Коммиссіи запаснаго капитала.

Далѣе, главнѣйшею и неотлагательною мѣрою признано обнародованіе Высочайше одобреннаго воззванія, которое должно привлечь членовъ Общества и основать начало онаго. По существующему между здѣшними мусульманами стремленію къ переселенію за-границу, вслѣдствіе ложныхъ убѣжденій между ними распространенныхъ, воззваніе это, по мнѣнію Комитета, предположено сдѣлать извѣстнымъ внутри Россіи, отложивъ обнародованіе его здѣсь въ краѣ до времени, и съ этою цѣлью оно отправлено уже къ управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета для напечатанія въ газетахъ и журналахъ обѣихъ столицъ (мѣра эта удостоилась Высочайшаго одобренія).

Затѣмъ Комитетъ приступилъ къ тѣмъ мѣрамъ, кои непосредственно уже касаются цѣли Общества.

Въ началѣ предстояло разрѣшить тотъ важный вопросъ: откуда и съ какихъ мѣстъ слѣдуетъ теперь взяться за это дѣло? съ тѣхъ-ли странъ, куда исламизмъ уже проникъ, или оттуда, гдѣ христіанство только въ упадкѣ? Изъ опасеній вступить при первой попыткѣ въ борьбу съ мусульманскимъ фанатизмомъ, при настоящемъ настроеніи умовъ мусульманъ, Комитетъ заключилъ, что все вниманіе теперь слѣдуетъ обратить на возстановленіе и упроченіе христіанства тамъ, гдѣ оно только въ упадкѣ, именно: въ Самурзакани, въ Сванетіи, Южной Осетіи, у Тушинъ, Пшавовъ и Хевсуръ, откуда свѣтъ христіанства впослѣдствіи проникнетъ въ Абхазію, къ Балкарцамъ и Карачаевцамъ, въ Сѣверную Осетію, къ Кистинамъ и другимъ Чеченскимъ племенамъ.

Чтобы поддержать и укрѣпить въ этихъ мѣстахъ христіанство, признано необходимымъ:

1) Перевести священныя богослужебныя книги на Осетинскій, Абхазскій, Сванетскій и Кистинскій языки. На первомъ изъ этихъ языковъ переводы идутъ съ успѣхомъ; языки-же Абхазскій, Сванетскій и Кистинскій требуютъ еще составленія азбукъ. Исполненіе этой задачи поручено члену Комитета ген.-м. Бартоломею.

2) По мѣрѣ средствъ Общества, возстановлять нынѣ существующія въ горскихъ приходахъ церкви и на мѣсто старыхъ строить новыя. На первый разъ заключено приступить къ сооруженію церквей:

а) Въ *Хевсуріи*—въ селеніяхъ: Ардоти, Лабискари и Хахмата.

б) Въ *Тушетіи*—въ селеніяхъ: Илуртѣ, Нацихвари, Шенако и Тіонетахъ.

в) Въ *Сванетіи*—въ селеніяхъ: Пари и Бечо; и

г) » *Самурзакани*—въ Кумскомъ и Бедійскомъ приходахъ.

3) Снабдить миссіонеровъ, въ отношеніи образа дѣйствій ихъ, особенною, соотвѣтствующею цѣли ихъ, инструкціею. Составленное, на этомъ основаніи, преосвященнымъ Экзархомъ Грузіи наставленіе пастырямъ-проповѣдникамъ Слова Божія, съ переводомъ на Грузинскій языкъ, будетъ разослано всему миссіонерскому духовенству для руководства.

4) Открыть при Тифлисской и Ставропольской семинаріяхъ особые классы для преподаванія языковъ горскихъ племенъ, и вообще для образованія духовныхъ лицъ, предназначенныхъ для проповѣди Слова Божія въ горахъ. О соображеніи приуготовительныхъ къ сему мѣръ Комитетъ вошелъ въ сношеніе съ преосвященнымъ Экзархомъ Грузіи.

Дальнѣйшія дѣйствія Комитета относятся къ слѣдующему году.

VII. Объ учрежденіи вспомогательныхъ кассъ для магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи.

У кочевыхъ магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи образовался общественный капиталъ, простирающійся свыше 100,000 р. с. Капиталъ этотъ, хранившійся донынѣ въ Ставропольскомъ Приказѣ общественнаго призрѣнія, приносилъ народу очень мало пользы, и поэтому требовалось дать ему болѣе правильное и прямое назначеніе. По соображенію нуждъ инородцевъ, капиталъ предположено раздѣлить по вспомогательнымъ заемнымъ кассамъ, и выдавать заимообразно съ приращеніемъ 6%; причемъ

имѣлось въ виду упростить, примѣняясь сколько возможно къ образу жизни инородцевъ, порядокъ выдачи и возмѣщенія ссудъ и обезпечить съ тѣмъ вмѣстѣ цѣлость капитала.

Составленное на такихъ началахъ положеніе въ декабрѣ мѣсяцѣ 1860 года удостоилось Высочайшаго утвержденія и введено уже въ дѣйствіе.

VIII. Объ управленіи слободками, поселенными при крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и шт.-квартирахъ разныхъ частей войскъ Кавказской Арміи.

При нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ и шт.-квартирахъ войскъ Кавказской Арміи образовались слободки изъ различнаго рода строеній, принадлежащихъ женатымъ воинскимъ чинамъ, безсрочно-отпускнымъ, отставнымъ офицерамъ, чиновникамъ и нижнимъ чинамъ, вдовамъ воинскихъ чиновъ, и разныхъ сословій вольнопромышленникамъ, проживающимъ по паспортамъ.

Въ настоящее время, каждая изъ этихъ слободокъ управляется тѣмъ воинскимъ начальникомъ, къ части котораго принадлежатъ женатые воинскіе чины, имѣющіе въ ней свои строенія. Но какъ слободки, будучи созданы, такъ сказать, случайно, и имѣя, вслѣдствіе того, свой особенный характеръ, не подходятъ ни подъ одну категорію поселеній, систематически организованныхъ, то по управленію ими, при отсутствіи положительныхъ постановленій, допускается нерѣдко произволъ.

Такое неопредѣленное положеніе слободокъ, могущихъ со временемъ обратиться въ торговые и промышленные пункты, не могло не привлечь на себя вниманія и требовало для управленія ими особыхъ правилъ, согласованныхъ, по возможности, съ общими гражданскими учрежденіями, съ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ слободокъ, въ которомъ онѣ, по обстоятельствамъ края, находятся, и наконецъ, съ видами будущаго нѣкоторыхъ изъ нихъ назначенія.

Составленный во Временномъ Отдѣленіи и переданный начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи проектъ правилъ для управленія слободками, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1860 года, сообщенъ г. военному министру для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

IX. По составленію новаго устава для Тифлисскаго Собранія.

Тифлисское Собраніе ведетъ свое начало съ 1839 года. Въ первое время оно именовалось «*благороднымъ*» и имѣло правила, утвержденныя ген. Головинымъ. При существованіи Благороднаго Собранія основалось въ Тифлисѣ, въ 1855 году, «*Коммерческое Собраніе*» для торговаго класса здѣшнихъ гражданъ. Ему даны были правила того-же Благороднаго Собранія. Въ томъ-же году оба эти собранія соединены въ одно, подъ названіемъ «Тифлисскаго Собранія», но и при этомъ преобразованіи правила остались тѣ-же, какія были утверждены одинъ разъ.

Необходимо было дать Собранію новый уставъ, соглашенный съ настоящимъ составомъ, такъ и кругомъ его дѣйствій.

Составленный съ такою цѣлью проектъ устава утвержденъ в. с. и съ 1-го января 1861 года введенъ въ дѣйствіе.

X. Объ открытіи областей Кубанской и Терской и объ устройствѣ въ нихъ гражданскихъ и военныхъ учрежденій.

По Высочайшему повелѣнію, въ 26-й день января 1860 года, изъ Праваго и Лѣваго фланговъ Кавказской Линіи образованы двѣ области—Кубанская и Терская, и все пространство къ Сѣверу отъ Главнаго хребта Кавказскихъ горъ, со включеніемъ какъ этихъ двухъ областей, такъ и Ставропольской губерніи, именовано Сѣвернымъ Кавказомъ.

Такое административное дѣленіе Сѣвернаго Кавказа вызвало необходимость преобразованія существовавшихъ въ немъ донынѣ какъ военнаго, такъ и гражданскаго управленій. По разнообразію племенъ, населяющихъ пространство Сѣвернаго Кавказа, преобразованіе въ немъ администраціи само по себѣ представляетъ уже трудъ весьма сложный, а разграниченіе вѣдомствъ военнаго и гражданскаго еще болѣе усложнятъ этотъ трудъ. Поэтому сочтено необходимымъ составленіе проекта положенія объ управленіи двумя новыми областями поручить соединеннымъ усиліямъ мѣстнаго начальства и Временнаго Отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства края. По указаніямъ в. с., во Временномъ Отдѣленіи начертаны уже основныя начала этого труда и переданы для соображенія начальнику Кубанской и Терской областей гр. Евдокимову.

XI. Объ учрежденіи почтовыхъ экипажей между Тифлисомъ и Владикавказомъ.

Почтовое сообщеніе на Кавказѣ, по многимъ мѣстнымъ условіямъ, искони находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Неудобства были особенно ощутительны на путяхъ, связывающихъ край съ Имперіей и имѣющихъ потому главнѣйшій для насъ интересъ. Единственная сухопутная дорога, по которой, до настоящаго времени, происходитъ главное сообщеніе, пролегаетъ чрезъ Кавказскій хребетъ. Не смотря на существенную важность и огромныя издержки, путь между Владикавказомъ и Тифлисомъ, такъ называемый Военно-Грузинскій, путь этотъ постоянно находился въ положеніи неудовлетворительномъ. Въ послѣднее время хотя и предпринятъ рядъ работъ, обѣщающихъ сдѣлать Военно-Грузинскую дорогу удобною при всякихъ условіяхъ, но этимъ устраняется только половина препятствій. Кромѣ поставленныхъ самою природою преградъ, почтовое сообщеніе на этомъ трактѣ не менѣе затруднялось, какъ отсутствіемъ удобныхъ станціонныхъ помѣщеній, такъ и недостатками обыкновенной системы содержанія почтовыхъ станцій. Содержаніе почтъ между Тифлисомъ и Владикавказомъ никогда не представляло вѣрныхъ выгодъ. Постоянная неисправность контрагентовъ, большею частью мелкихъ подрядчиковъ, вынуждала часто брать станціи въ казенное управленіе, и это вводило казну въ огромныя издержки, а начальство обременяло множествомъ дѣлъ.

Чтобы устранить и это неудобство, признано необходимымъ на 13-ти станціяхъ между Владикавказомъ и Тифлисомъ устроить новые станціонные дома съ гостинницами и удобными отдѣльными комнатами, учредить особое управленіе этими 13-ю станціями и завести, для большаго удобства пассажировъ, почтовыя кареты и омнибусы. Постройка станціонныхъ домовъ съ гостинницами отдана, изъ извѣстныхъ здѣсь подрядчиковъ, Тифлисскому гражданину Уста-Мехти, съ выдачею ему въ ссуду 435,000 р. с, которые должны пополниться изъ опредѣленной за дома наемной платы, исчисленной въ 28,560 р. въ годъ. Предположеніе по устройству особаго управленія станціями оказалось и вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли и не только не требующимъ новыхъ расходовъ, но представляющимъ нѣкоторое сбереженіе для казны.

Составленный во Временномъ Отдѣленіи проектъ положенія и штатовъ, для управленія въ такомъ видѣ почтовымъ сообщеніемъ, въ декабрѣ 1860 года представленъ в. с. чрезъ г. Предсѣдателя Кавказскаго Комитета на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

XII. По преобразованію управленія строительною и дорожною частями на Кавказѣ.

По строительной и дорожной частямъ на Кавказѣ, не смотря на особенную ихъ важность, доселѣ сдѣланы были, въ видѣ переходныхъ мѣръ, лишь частныя преобразованія, удовлетворявшія только временно, и то не во всѣхъ отношеніяхъ, главнѣйшимъ мѣстнымъ потребностямъ.

Собственно для строительной части существуютъ въ настоящее время въ краѣ три коммиссіи: Тифлисская, Ставропольская и Екатеринодарская. Первыя двѣ дѣйствуютъ на пространствѣ своихъ губерній, не касаясь однако тѣхъ капитальныхъ дорожныхъ сооруженій, коими непосредственно завѣдываетъ правленіе VIII Округа путей сообщенія, а дѣйствія послѣдней ограничиваются почти однимъ гор. Екатеринодаромъ.

Сухопутные и водяные пути сообщенія находятся въ распоряженіи двухъ вѣдомствъ: военнаго и гражданскаго. Управленію военному, которое сосредоточивается въ правленіи VIII Округа путей сообщенія, подвѣдомственны преимущественно военные пути: Грузинскій, Имеретинскій и Осетинскій и пути, лежащіе въ военныхъ отдѣлахъ края. Завѣдываніе остальными затѣмъ путями принадлежитъ губернскому начальству.

При такой организаціи, управленіе строительно-дорожною частью, во-1-хъ, не соотвѣтствуетъ другимъ административнымъ установленіямъ, получившимъ, по замиреніи края, новое устройство, а главное лишено единства,—этого перваго условія каждаго благоустроеннаго спеціальнаго учрежденія. Такъ, напр., въ однихъ мѣстахъ существуютъ строительныя коммиссіи, а въ другихъ, обладающихъ тѣми-же условіями, ихъ вовсе нѣтъ. Въ однихъ губерніяхъ проекты на гражданскія зданія разсматриваются въ гражданскихъ установленіяхъ, а въ другихъ—въ правленіи VIII Округа путей сообщенія, состоящемъ въ вѣдомствѣ военномъ. Работы производятся въ вѣдомствѣ гражданскихъ властей, а ревизія по выполненію работъ въ другомъ вѣдомствѣ. Одни пути сообщенія состоятъ въ вѣдомствѣ гражданскаго начальства, а другими вѣдаетъ правленіе VIII Округа. Отсюда неизбѣжны слѣдствія—неуравнительное и несообразное съ мѣстными потребностями распредѣленіе работъ, ослабленіе надзора, медленность, а иногда и безплодная трата времени и средствъ. Все это послужило поводомъ къ радикальному преобразованію управленія строительною и дорожною частями, съ измѣненіемъ всѣхъ дѣйствующихъ по управленію сему штатовъ.

Принявъ за основныя начала при предполагаемомъ преобразованіи: сосредоточенность и единство административныхъ дѣйствій на пространствѣ всего края, расширеніе правъ начальствующихъ лицъ, упраздненіе лишнихъ инстанцій и коллегіальнаго порядка, и усиленіе, взамѣнъ того, средствъ техническихъ, управленіе строительною и дорожною частями предположено организовать въ слѣдующемъ видѣ:

1) Всѣми путями сообщенія, зданіями и другими техническими сооруженіями на Кавказѣ, за исключеніемъ строительныхъ работъ, въ вѣдѣніи Военно-Инженернаго управленія Кавказской Арміи состоящихъ, завѣдываетъ гражданское управленіе.

2) Управленіе сіе, по пространству дѣйствій и степени власти, дѣлится на главное и мѣстное.

3) Высшій надзоръ по строительной и дорожной частямъ принадлежитъ Намѣстнику Кавказскому и сосредоточивается во вновь учреждаемомъ, въ составѣ Главнаго Управленія, Строительно-Дорожномъ Департаментѣ.

4) Мѣстное управленіе составляютъ: ген.-губернаторы, военные и гражданскіе губернаторы, командующіе войсками и начальники областей.

Дѣла мѣстнаго управленія, сосредоточиваясь въ губернскихъ правленіяхъ, или въ канцеляріяхъ и штабахъ, производятся подъ непосредственнымъ руководствомъ лицъ, мѣстное управленіе представляющихъ, за исключеніемъ предметовъ особенно важныхъ, кои разсматриваются въ коллегіальномъ порядкѣ, на особо установленныхъ правилахъ, и

5) Находящіяся въ вѣдомствѣ Намѣстника Кавказскаго строительныя коммиссіи, правленіе VIII Округа, съ 4-мя военно-рабочими ротами, и отдѣльныя должности нѣкоторыхъ техническихъ чиновъ—упраздняются.

На этихъ основаніяхъ разработывается во Временномъ Отдѣленіи проектъ положеній и штатовъ строительно-дорожной части, который, въ скоромъ времени, будетъ оконченъ.

XIII. По пересмотру штатовъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій.

По преобразованіи Главнаго Управленія въ Краѣ, когда различныя спеціальныя отрасли его, получивъ новую организацію, начали развивать кругъ дѣятельности своей, явилась сама собою необходимость дать соотвѣтственное устройство и мѣстнымъ административнымъ учрежденіямъ, чтобы они, какъ органы Главнаго Управленія, въ кругу своемъ не нарушали общаго порядка администраціи.

Весьма натурально, что въ этомъ отношеніи прежде другихъ должны были подвергнуться пересмотру губернскія учрежденія, какъ ближайшія и поставленныя въ непосредственное соприкосновеніе съ Главнымъ Управленіемъ.

Независимо отъ спеціальнаго разсмотрѣнія частей этого дѣла въ департаментахъ финансовомъ, судебномъ и общихъ дѣлъ, гдѣ уже составлены проекты новыхъ положеній объ управленіи почтовою и карантинно-таможенною частями, собственно по Временному Отдѣленію приступлено къ капитальному пересмотру положеній и штатовъ Закавказскихъ губернскихъ правленій.

Проектъ новаго общаго положенія о губернскихъ правленіяхъ и ихъ штатовъ уже изготовленъ и засимъ въ скоромъ времени будетъ приступлено Временнымъ Отдѣленіемъ къ пересмотру положенія и штатовъ земскихъ полицій.

XIV. По предположенію о приготовленіи изъ молодыхъ туземцевъ ремесленниковъ для края.

Ощутительный въ краѣ недостатокъ по части ремесленной промышленности вызывалъ разновременно различныя по этой части предположенія; но они всѣ болѣе или менѣе неудавались. Соображенія причинъ такой неудачи привели къ убѣжденію, что самымъ ближайшимъ и вѣрнымъ путемъ развитія этой отрасли народнаго благосостоянія должно послужить сближеніе мастероваго класса туземцевъ съ лучшими нашими ремесленниками въ столицахъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго съ этою цѣлью приглашенія, нѣкоторые изъ Московскихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ, съ хорошей рекомендаціей мѣстнаго начальства, изъявили готовность принять къ себѣ на нѣсколько лѣтъ воспитанниковъ изъ Кавказскихъ уроженцевъ, съ обязательствомъ безвозмезднаго содержанія и обученія ихъ ремесламъ.

О выборѣ воспитанниковъ и изысканіи средствъ къ отправкѣ ихъ въ Москву, сдѣлано уже распоряженіе и въ скоромъ времени это полезное для края дѣло должно осуществиться.

(Арх. Канц. Главнонач. граж. ч. на Кавк., связ. 2683, дѣло № 67—65—2).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго по Временному Отдѣленію для дѣлъ гражданскаго устройства края за 1861 годъ.

Труды Временнаго Отдѣленія, сообразно цѣли учрежденія его, заключались, какъ и въ предшествовавшіе годы, въ разработкѣ дѣлъ, выходящихъ изъ круга исключительной дѣятельности одной какой-либо части управленія, или требовавшихъ цѣльности соображеній, либо значительнаго измѣненія въ существующихъ положеніяхъ.

Въ теченіи 1861 года обработаны во Временномъ Отдѣленіи слѣдующія дѣла.

I. О преобразованіи управленія медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ.

Медицинскую часть гражданскаго управленія, какъ внутри Имперіи, такъ и на Кавказѣ, составляютъ два вѣдомства: собственно медицинское, образуемое штатами врачебныхъ управъ, губернскихъ, уѣздныхъ и городовыхъ врачей, повивальныхъ бабокъ и прочихъ медицинскихъ чиновъ, и хозяйственное, или аптекарское, состоящее изъ казенныхъ аптекъ и ихъ фармацевтическихъ чиновъ.

Оба эти вѣдомства, составлявшія отдѣльныя и независимыя одно отъ другаго части, въ 1847 году, по предположенію кн. Воронцова, соединены въ одно, и завѣдываніе всѣми вообще дѣлами по частямъ медицинской и фармацевтической гражданскаго

управленія въ Закавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи поручено особому медицинскому чиновнику, съ званіемъ управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ.

Хотя образованіемъ этого управленія предполагалось привести въ связь и сосредоточить раздробленныя и независимыя медицинское и аптекарское управленія и установить общій надзоръ за народнымъ здравіемъ, но предположеніе это на дѣлѣ не осуществилось. Отношенія управляющаго медицинскою частью (ст. 739—744 т. XIII уст. врачеб.) и къ Главному Управленію въ краѣ и къ учрежденіямъ губернскимъ остались неопредѣленными. Общій надзоръ, по прежнему, остался за Главнымъ Управленіемъ Намѣстника. Рѣшеніе вопросовъ, какъ ученыхъ, такъ и судебно-медицинскихъ, въ область власти управляющаго не входило. Сношенія по этимъ вопросамъ съ Медицинскимъ Совѣтомъ весьма рѣдки и почти безполезны. Въ общихъ мѣрахъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней управляющій не принималъ и не могъ совершенно принимать никакого участія, потому что узнавалъ о всемъ случившемся уже по принятіи мѣръ со стороны мѣстнаго начальства. Въ сущности управляющему принадлежало только завѣдываніе 5-ю казенными аптеками (2 запасныхъ и 3 рецептурныхъ), но и эта часть теперь отъ него отходитъ. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 26-й день марта 1859 года, всѣ вообще по Имперіи инспекторства по аптекарской части, съ аптеками и ихъ имуществомъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Медицинскаго Деп-та Военнаго Министерства, и устройство сихъ частей на Кавказѣ, какъ видно изъ отзыва того Деп-та, отъ 18-го апрѣля 1861 года, № 4799, принято уже имъ на себя. Затѣмъ въ вѣдѣніи Управленія останется только личный составъ медицинскихъ чиновъ, но имѣть для этого, собственно, особое управленіе, въ томъ или другомъ видѣ, нѣтъ никакой надобности.

Это—одна изъ причинъ, вызвавшихъ пересмотръ существующихъ нынѣ на Кавказѣ учрежденій по медицинской части гражданскаго вѣдомства. Другая причина, не менѣе важная, заключается въ разнообразіи губернскихъ врачебныхъ учрежденій при одномъ и томъ-же кругѣ ихъ обязанностей во всѣхъ губерніяхъ, и при одинаковомъ устройствѣ другихъ частей мѣстнаго управленія.

Изъ шести губерній на Кавказѣ, только въ двухъ—Тифлисской и Ставропольской — находятся врачебныя управы, въ остальныхъ-же медицинскою частью завѣдываютъ губернскіе врачи. Не говоря уже, что такое разнообразное устройство врачебныхъ учрежденій, при одинаковомъ кругѣ ихъ дѣйствій, не имѣетъ никакого основанія, самая врачебная часть, ими завѣдываемая, есть не болѣе, какъ часть общаго губернскаго управленія (ст. 512—526 т. II учр. влас. и мѣст. губ.). Слѣдовательно, самостоятельность врачебныхъ управъ въ отношеніи къ губернскому управленію есть ничто иное, какъ несообразность, которая, тѣмъ не менѣе, не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на ходъ нѣкоторыхъ дѣлъ губернской администраціи. Независимо того, коллегіальный порядокъ дѣлопроизводства въ врачебныхъ управахъ и самый составъ ихъ весьма мало соотвѣтствуютъ ограниченному кругу ихъ дѣйствій, и опытомъ дознано, что во всѣхъ почти Закавказскихъ губерніяхъ, тѣ-же дѣла и съ тѣмъ-же успѣхомъ, но только при несравненно меньшихъ издержкахъ, производятся губернскими врачами.

За отдѣленіемъ аптекарской части въ особое вѣдомство и за упраздненіемъ управленія медицинскою частью, а также Тифлисской и Ставропольской управъ, врачебное управленіе гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, по указаніямъ князя Намѣстника, предполагается организовать въ слѣдующемъ видѣ:

1) Главный надзоръ по управленію медицинскою частью принадлежитъ Намѣстнику Кавказскому и сосредоточивается въ Главномъ его Управленіи.

2) Врачебною частью въ губерніяхъ завѣдываютъ губернскіе врачи, подъ непосредственнымъ надзоромъ начальниковъ губерній.

3) Въ уѣздахъ, округахъ и городахъ врачебное управленіе составляютъ уѣздные, окружные и городовые врачи.

4) Дѣла врачебно-ученыя и врачебно-судебныя и вообще часть спеціально-медицинская вѣдаются въ Кавказскомъ Медицинскомъ Совѣтѣ, который составляетъ общее для всего края спеціальное учрежденіе.

На этихъ началахъ составленъ во Временномъ Отдѣленіи проектъ положенія и штатовъ медицинскаго управленія, и 18-го августа 1862 года переданъ на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета.

II. По преобразованію управленія строительною и дорожною частями на Кавказѣ.

Въ отчетѣ о дѣйствіяхъ по Временному Отдѣленію за 1860 годъ были изложены, какъ причины, вызвавшія преобразованіе управленія строительною и дорожною частями на Кавказѣ, такъ и основанія, на коихъ предполагалось организовать эти части.

Теперь дѣло это приведено уже къ окончанію и составленный во Временномъ Отдѣленіи проектъ положенія и штатовъ строительно-дорожной части въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года представленъ Намѣстникомъ Кавказскимъ на Высочайшее утвержденіе *).

III. По составленію новаго положенія о Закавказскихъ губернскихъ правленіяхъ.

Проектъ положенія о Закавказскихъ губернскихъ правленіяхъ, составленный Временнымъ Отдѣленіемъ, по приказанію князя Намѣстника, былъ передаваемъ на разсмотрѣніе Закавказскихъ губернаторовъ. По возвращеніи отъ губернаторовъ, поступили отъ Кутаисскаго ген.-губернатора особыя предположенія, которыя, по существу своему, должны были войти въ связь съ означеннымъ проектомъ. Дѣло шло о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ губернскаго управленія Кутаисской губерніи. Но эти предположенія, по измѣнившимся обстоятельствамъ и вслѣдствіе новыхъ представленій самого ген.-губернатора, не состоялись. Проектъ положенія о губернскихъ правленіяхъ, оставшійся при первоначальныхъ основаніяхъ, окончательно обработанъ и имѣетъ быть представленъ на благоусмотрѣніе князя Намѣстника по возвращеніи е. с. въ край.

VI. По преобразованію полицейскаго управленія въ Тифлисской губерніи и по новому административному раздѣленію сей губерніи.

Тифлисскій гражданскій губернаторъ представилъ проектъ объ упраздненіи въ уѣздахъ Тифлисской губерніи участковыхъ управленій и городскихъ полицій, объ образованіи взамѣнъ ихъ однаго общаго полицейскаго управленія подъ именемъ уѣзднаго, и о новомъ, вслѣдствіе того, административномъ раздѣленіи губерніи. Князю Намѣстнику угодно было проектъ этотъ подвергнуть предварительному разсмотрѣнію Совѣта Намѣстника. Усматривая изъ проекта, что мысль преобразованія состоитъ въ уничтоженіи лишнихъ инстанцій и въ сосредоточеніи въ каждомъ уѣздѣ полицейской власти въ одномъ установленіи и вполнѣ сознавая пользу такой мѣры, Совѣтъ одобрилъ проектъ въ основныхъ его началахъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ призналъ необходимымъ допустить преобразованіе не иначе, какъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ частностяхъ. Вслѣдствіе этого, согласно постановленію Совѣта, утвержденному и. д. Намѣстника, сообщено Тифлисскому гражданскому губернатору доставить дополнительныя свѣдѣнія и соображенія, по соглашенію съ директоромъ Деп-та Государственныхъ имуществъ въ частяхъ, его вѣдомства касающихся. Въ ожиданіи сихъ соображеній отложена дальнѣйшая работа по проекту во Временномъ Отдѣленіи.

V. По составленію устава Женскаго Благотворительнаго Общества св. Александры.

Женское Благотворительное Общество св. Александры въ Ставрополѣ, имѣя одинаковое устройство съ Обществомъ св. Ни-

*) Удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 25-й день сентября 1862 года.

ны въ Тифлисѣ, руководствовалось постоянно уставомъ сего послѣдняго; но когда уставъ этотъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1860 года, удостоился Высочайшаго утвержденія, е. с. князь Намѣстникъ изволилъ признать нужнымъ дать подобный-же отдѣльный уставъ и Обществу св. Александры.

Составленіе проекта этого устава, по приказанію е. с., было поручено Ставропольскому гражданскому губернатору, которому вмѣстѣ съ тѣмъ сообщены были и основныя начала въ отношеніи устройства и образа дѣйствій Общества св. Александры.

Представленный начальникомъ губерніи проектъ устава разсмотрѣнъ во Временномъ Отдѣленіи, исправленъ по тѣмъ частямъ, въ коихъ оказались недостатки, въ дальнѣйшемъ-же ходѣ своемъ онъ пріостановленъ до возвращенія въ край е. с. князя Намѣстника.

VI. О Пересмотрѣ дѣйствующаго устава Общества «Кавказъ и Меркурій» и о разсмотрѣніи разныхъ вопросовъ по дѣламъ сего Общества.

По Высочайшимъ разрѣшеніямъ, послѣдовавшимъ 15-го апрѣля и 21-го мая 1858 года, учреждено пароходное Общество подъ фирмою «Кавказъ и Меркурій» для дѣйствій по Каспійскому морю, а также по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ, Камѣ и ихъ притокамъ.

Нѣкоторыя изъ условій, на коихъ учреждено это Общество, при практическомъ примѣненіи ихъ, оказались крайне для Общества невыгодными, и по этому уполномоченные имъ представители: д. с. с. Новосельскій и т. с. Алениковъ обратились къ Намѣстнику съ просьбою какъ объ удовлетвореніи разныхъ общественныхъ нуждъ, связанныхъ съ существованіемъ Каспійскаго пароходства, такъ и объ измѣненіи въ нѣкоторыхъ частяхъ дѣйствующаго нынѣ устава Общества.

Просьба эта была подвергнута обсужденію особой коммиссіи. Кн. Александръ Ивановичъ, разсмотрѣвъ ходатайство Общества «Кавказъ и Меркурій», въ октябрѣ мѣсяцѣ 1861 года представилъ въ Кавказскій Комитетъ соображенія свои, какъ по назначенію Обществу нѣкоторыхъ пособій, такъ и по исправленію сего устава.

VII. По устройству пароходства на р. Терекѣ.

Важность выгодъ, коихъ можно ожидать въ экономическомъ отношеніи отъ соединенія богатой производительностью Терской долины и земель Ставропольской губерніи съ внутренними торговыми рынками, чрезъ устройство на р. Терекѣ пароходства, неоспорима. По предложенію Намѣстника Кавказскаго, на приведеніе въ дѣйствіе этихъ предположеній изъявилъ уже готовность д. с. с. Новосельскій. Онъ вызвался учредить пароходство по старому рукаву Терека, начиная отъ его устья и до станицы Шелкозаводской. Съ этою цѣлью, по изслѣдованіи глубины водъ и ширины русла, Новосельскій уже заказалъ, для плаванія по водамъ этой рѣки, пароходы. Но, желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить предпріятіе свое на будущее время, онъ находитъ необходимымъ изслѣдовать самымъ тщательнымъ образомъ Терекъ и его истоки, чрезъ особую коммиссію, чтобы обсудить на мѣстѣ и рѣшить, что именно нужно сдѣлать, не нарушая ничьихъ выгодъ: а) для предотвращенія обмелѣнія Терека, б) для охраненія прибрежныхъ жителей отъ подтоповъ, и в) для огражденія интересовъ компаніи, которая содержитъ на откупѣ принадлежащіе казнѣ рыболовные промыслы въ Ставрополѣ. Вслѣдствіе сего, для разъясненія означенныхъ вопросовъ, учреждена уже особая коммиссія, состоящая изъ инженернаго офицера и представителей разныхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ. По выполненіи коммиссіею сего порученія, трудъ ея будетъ разсмотрѣнъ подлежащими учрежденіями и затѣмъ Временное Отдѣленіе приступитъ къ окончательному исправленію уже составленныхъ имъ правилъ о Терекскомъ пароходствѣ.

VIII. О передачѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ изъ казны въ частное управленіе.

Управленіе Кавказскими минеральными водами принадлежало до сего времени особому правительственному учрежденію, извѣстному подъ именемъ Дирекціи Кавказскихъ минеральныхъ водъ, дѣйствующей на основаніяхъ, изложенныхъ Св. зак. т. XIII въ ст. 560—603 учрежд. врачеб.

Ни заботливость правительства, ни значительныя матеріальныя издержки, употребленныя на устройство этихъ водъ, особенно въ послѣднее время, не привели къ достиженію желаемыхъ результатовъ. Минеральные источники не пріобрѣли той извѣстности, которою они должны-бы пользоваться не только въ Россіи, но и въ Европѣ; заведенія Дирекціи далеко еще не устроены, доходъ, получаемый ею съ водъ, такъ малъ, что не могъ покрывать расхода даже на содержаніе чиновъ управленія, а капиталъ, Дирекціи принадлежащій, годъ отъ году уменьшался.

Вникая въ причины, имѣвшія неблагопріятное вліяніе на администрацію Кавказскихъ минеральныхъ водъ, Намѣстникъ Кавказскій пришелъ къ убѣжденію, что казна, въ дѣлѣ непосредственнаго управленія имуществами, завѣдываніе коими требуетъ разносторонней дѣятельности, есть безсильный хозяинъ, и что самое благонамѣренное управленіе, уже по характеру своему, лишено того могущественнаго двигателя, который заключается въ побужденіи личнаго интереса.

При такомъ взглядѣ на дѣло, князь убѣдился въ необходимости замѣны казенной администраціи на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ частною, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года исходатайствовалъ на это Высочайшее соизволеніе.

Обращаясь, между-тѣмъ, къ выбору контрагента, Намѣстникъ остановился на д. с. с. Новосельскомъ, пріобрѣвшемъ славу въ области промышленныхъ предпріятій.

По предварительномъ сношеніи съ Новосельскимъ по всѣмъ вопросамъ, касавшимся завѣдыванія минеральными водами и принадлежащимъ имъ движимымъ и недвижимымъ имуществамъ, во Временномъ Отдѣленіи составлены правила управленія сими водами по поступленіи ихъ изъ казеннаго завѣдыванія въ частное содержаніе. Правила сіи 29-го октября утверждены Намѣстникомъ и объ этомъ тогда-же сообщено е. с. въ Кавказскій Комитетъ, для доклада Государю Императору. На основаніи сихъ правилъ, г. Новосельскій уже вступилъ въ завѣдываніе водами.

IX. Объ устройствѣ военнаго управленія въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

При составленіи предположенія о передачѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ изъ казеннаго въ частное завѣдываніе, признано было необходимымъ образовать въ округѣ этихъ водъ особое военное управленіе. Предположеніе это въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1861 года удостоилось Высочайшаго одобренія. Оставалось только развить его, точнѣе опредѣливъ права и обязанности военнаго начальника. При выполненіи сего Намѣстникъ Кавказскій имѣлъ, между-прочимъ, въ виду: а) расширить до извѣстной степени кругъ дѣйствій военнаго начальника, такъ какъ въ округѣ минеральныхъ водъ есть разныя военныя учрежденія и ближайшій надзоръ за ними не можетъ быть излишнимъ; б) сосредоточить въ лицѣ его во время курсовъ лѣченія высшую военно-полицейскую власть, ибо на минеральныя воды стекается очень много военныхъ чиновъ, сношенія съ которыми могли-бы затруднить гражданскую власть; в) освободить отъ непосредственнаго вліянія его Пятигорскую городскую полицію, и лицъ гражданскаго вѣдомства въ Пятигорскѣ находящихся, ибо предоставленіе военному начальнику власти военнаго губернатора надъ этою полиціею и лицами гражданскаго званія повело-бы къ стѣсненію, безъ всякой нужды, правъ Ставропольскаго губернскаго начальства и крайне неудобному вмѣшательству чисто военной власти въ дѣла гражданскія; г) освободить изъ-подъ вліянія военнаго начальника лицъ гражданскаго званія, находящихся на минеральныхъ водахъ въ станицахъ Терскаго казачьяго Войска: Есентукской, Кисловодской, Желѣзноводской и проч., ибо полицейская власть, предоставленная мѣстнымъ станичнымъ правленіямъ, совершенно достаточна, какъ опытъ показалъ,

для принятія извѣстныхъ мѣръ по дѣламъ лицъ гражданскихъ сословій и, наконецъ, д) упразднить должность Пятигорскаго коменданта, права и обязанности котораго должны перейти къ военному начальнику.

На основаніи сихъ соображеній составлено во Временномъ Отдѣленіи положеніе о военномъ управленіи въ округѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Положеніе сіе 29-го октября сообщено Намѣстникомъ Военному Министру, для представленія въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе Государя Императора *).

X. Объ измѣненіи постойной повинности въ портовомъ гор. Ейскѣ.

Постойная повинность, отбываемая жителями гор. Ейска натурою, признана крайне неудобной и стѣснительной. Вслѣдствіе сего, по указаніямъ е. с. князя Намѣстника, составлено особое положеніе, на основаніи котораго обыватели Ейска, по примѣру другихъ городовъ, освобождаясь отъ натуральной квартирной повинности, должны взамѣнъ того вносить въ кассу мѣстной квартирной коммиссіи денежный сборъ, по $^1/_2$% съ рубля оцѣночной суммы всѣхъ несвободныхъ отъ постоя и отстроенныхъ недвижимыхъ имѣній.

Положеніе это въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 года переданное княземъ Намѣстникомъ г. предсѣдателю Кавказскаго Комитета, 18-го апрѣля 1861 года удостоилось Высочайшаго разрѣшенія и введено уже въ дѣйствіе въ видѣ опыта, на 3 года.

XI. О слободкахъ, поселенныхъ при крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и шт.-квартирахъ разныхъ частей войскъ Кавказской Арміи.

При крѣпостяхъ, укрѣпленіяхъ и шт.-квартирахъ разныхъ частей войскъ Кавказской Арміи образовались слободки изъ занимающихся тамъ промыслами лицъ разныхъ сословій.

Лишенное твердыхъ правилъ, управленіе этими поселеніями, имѣющее мѣстныя особенности, обратило на себя вниманіе и потребовало положительныхъ для завѣдыванія ими постановленій.

Составленный во Временномъ Отдѣленіи проектъ положенія объ управленіи слободками, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, былъ представленъ въ Кавказскій Комитетъ и въ 26-й день ноября 1861 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

XII. Объ устройствѣ Украинской пристани.

Въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, на берегу Каспійскаго моря, существуютъ двѣ пристани: Серебряковская и Шандруковская. Казенный провіантъ, заготовляемый въ при-Волжскихъ губерніяхъ, для продовольствія войскъ Кавказской Арміи, доставляется исключительно на Серебряковскую пристань; къ Шандруковской-же направляются преимущественно товары Кизлярскихъ купцовъ и винодѣловъ, также сельскія произведенія тѣхъ пунктовъ Ставропольской губерніи, которые прилегаютъ къ сей пристани.

Жители гор. Кизляра, убѣдившись послѣ многихъ лѣтъ въ важныхъ и положительно доказанныхъ неудобствахъ пристани Шандруковской, обратились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи устройства, вмѣсто Шандруковской пристани, другой, подъ именемъ Украинской, на болѣе удобномъ пунктѣ, а именно: на такъ-называемомъ Украинскомъ берегу, на лѣвой сторонѣ р. Старый Терекъ, между косою Учь и Чеченскимъ островомъ.

Учрежденіе Украинской пристани, возведеніе въ ней всѣхъ необходимыхъ для мѣстныхъ управленій помѣщеній, устройство пролегающей между пристанью и Кизляромъ дороги съ мостами и гатями, Кизлярскіе жители приняли на себя, безъ всякаго со стороны правительства денежнаго пособія.

Устройство Украинской пристани уже разрѣшено, съ тѣмъ, чтобы на ней были возведены тѣ зданія для карантиннаго поста, какія существуютъ на Шандруковской, подлежащей упраздненію, пристани.

Сверхъ сего, во Временномъ Отдѣленіи сосредоточена переписка двухъ особыхъ комитетовъ, учрежденныхъ по нижеслѣдующимъ важнымъ дѣламъ:

*) Высочайше утверждено 3-го марта 1862 года.

I. По крестьянскому дѣлу.

По изданіи въ Россіи Высочайше утвержденныхъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, князь Намѣстникъ, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, призналъ необходимымъ приступить и въ Закавказскомъ краѣ къ приготовительнымъ мѣрамъ по устройству быта здѣшнихъ помѣщичьихъ крестьянъ, сосредоточивъ эти мѣры предварительно по Тифлисской губерніи. Съ этою цѣлью, ген.-фельдмаршалъ, еще до отъѣзда своего за границу, предложилъ Тифлисскому гражданскому губернатору открыть по уѣздамъ Тифлисской губерніи, гдѣ есть крѣпостное населеніе, уѣздные комитеты, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, изъ членовъ-дворянъ по избранію дворянства, а начальнику Главнаго Управленія, ст.-секр. Крузенштерну, поручилъ составить, подъ своимъ предсѣдательствомъ, при участіи мѣстнаго губернатора и губернскаго предводителя дворянства, центральный комитетъ. Симъ комитетамъ его с. поставилъ въ обязанность: *уѣзднымъ*—заняться приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ нынѣ существующихъ между помѣщиками и ихъ крестьянами отношеній и обсудить самые способы устройства ихъ, сообразно мѣстнымъ особенностямъ; *центральному*-же—направлять и руководить дѣйствіями уѣздныхъ комитетовъ, а впослѣдствіи разсмотрѣть окончательно всѣ тѣ предположенія, кои будутъ представлены послѣдними. Въ то-же время князь Намѣстникъ поручилъ ст.-секр. Крузенштерну сосредоточить подъ свое-же вѣдѣніе, въ Главномъ Управленіи, по Временному Отдѣленію, и всѣ распорядительныя дѣйствія, могущія потребоваться по крестьянскому дѣлу.

Дѣйствія дворянства по уѣздамъ, а равно центральнаго Комитета въ Тифлисѣ, *съ апрѣля до исхода 1861 года* были слѣдующія:

Въ образованіи комитетовъ изъ небольшого лишь числа членовъ дворяне видѣли слишкомъ тѣсный кругъ для выработки своихъ предположеній по настоящему, столь важному для нихъ, дѣлу, а потому, желая совѣщанія по оному сдѣлать какъ можно болѣе доступными и общими для всего мѣстнаго дворянскаго общества, учреждали, съ разрѣшенія начальника губерніи и съ вѣдома и. д. Намѣстника, вмѣсто комитетовъ—общіе уѣздные съѣзды.

Такимъ образомъ, на сихъ съѣздахъ, составлявшихся при личномъ участіи почти каждаго изъ мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, крестьянское дѣло обсуживалось со всѣхъ сторонъ и подвигалось впередъ. Изъ ожидавшихся по уѣздамъ трудовъ дворянъ къ концу года уже поступили таковые отъ дворянства Горійскаго уѣзда.

Дѣятельность центральнаго комитета имѣла двоякій характеръ: съ одной стороны, она была направлена къ знакомству здѣшняго дворянства съ существенными сторонами крестьянскаго вопроса по началамъ законоположеній о крѣпостныхъ людяхъ, вышедшихъ изъ помѣщичьей зависимости въ Россіи, а съ другой къ возможному изслѣдованію и изученію крѣпостнаго дѣла въ Грузіи, какъ по прежнимъ законамъ и обычаямъ этой страны, такъ и по даннымъ новѣйшаго времени. Въ первомъ случаѣ выписаны и распространены между дворянствомъ Тифлисской губерніи печатные экземпляры всѣхъ положеній и дополнительныхъ правилъ 19-го февраля 1861 года, и сверхъ того, для болѣе удобнаго и близкаго знакомства съ сущностью и основаніями сихъ законоположеній, предпринято составленіе краткаго изложенія оныхъ на Грузинскомъ языкѣ. Собственно по изслѣдованію крѣпостнаго дѣла въ Грузіи предпринято собираніе свѣдѣній о состояніи его при бывшемъ Грузинскомъ правительствѣ, о ходѣ и движеніи его потомъ при Русскомъ, и наконецъ, о настоящемъ его положеніи. Изысканія сіи имѣютъ цѣлью привести крестьянское дѣло въ Тифлисской губерніи въ такой видъ, чтобы по поступленіи отъ дворянства предположеній по устройству быта помѣщи-

чьихъ крестьянъ, центральный комитетъ могъ имѣть, для правильнаго ихъ обсужденія, возможно-полныя и необходимыя данныя. Въ то-же время, комитетъ призналъ небезполезнымъ приступить къ собранію свѣдѣній о поземельныхъ отношеніяхъ, существующихъ въ различныхъ провинціяхъ Закавказскаго края, между землевладѣльцами и свободными поселянами, на ихъ земляхъ живущими, для соображеній при окончательномъ разрѣшеніи здѣсь крестьянскаго дѣла.

Эти работы Главное Управленіе (по Временному Отдѣленію) поддерживало необходимымъ содѣйствіемъ и нужными распорядительными мѣрами.

II. По устройству Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Къ исходу 1860 года, дѣйствія учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ князя Намѣстника комитета по устройству Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ закончены были предположеніями, касающимися преимущественно перевода на горскіе языки Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, устройства въ горахъ церквей и приготовленія духовенства къ миссіонерскому служенію.

I. Переводы Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ.

Въ отчетѣ за 1860 годъ, между прочимъ, было выражено, что переводы Св. Писанія на Осетинскій языкъ будутъ успѣшнѣе, чѣмъ на другихъ горскихъ языкахъ. Ожиданіе это осуществилось на дѣлѣ. Въ теченіи 1861 года, управляющимъ Осетинскими приходами, архимандр. Іосифомъ, составленъ и печатается Осетинскій букварь, основанный на началахъ системы взаимнаго обученія, а также подъ его руководствомъ составлены и напечатаны переводы: литургіи св. Іоанна Златоустаго и послѣдованій утрени, вечерни, св. крещенія и муропомазанія. Книги эти разосланы во всѣ Осетинскія церкви и по нимъ совершается уже Богослуженіе. Сверхъ того, составлены и находятся въ разсмотрѣніи св. Синода и другихъ лицъ переводы св. Евангелія, соборныхъ посланій Апостоловъ, часослова, канона и молитвы по св. причащеніи, чина погребенія, службъ: св. Великомученику Георгію, на Рождество Пресвятыя Богородицы, св. пророку Иліи, воскресной, великопостной, пасхальной, и священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта.

Что касается до переводовъ на языки Абхазскій, Сванетскій и Кистинскій, то здѣсь предстояло создать прежде всего самыя начальныя вспомогательныя средства, именно азбуку. Для этого, подъ руководствомъ члена комитета ген.-м. Бартоломея, составлена была особая коммиссія, рѣшенію которой предстоялъ вопросъ о приспособленіи къ означеннымъ языкамъ Русской азбуки. Признано было нужнымъ приступить сначала къ составленію Абхазской азбуки. Для опредѣленія звуковъ Абхазскаго языка, коммиссія занялась предварительно переводомъ сравнительнаго словаря, составленнаго для Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества. По исполненіи сего составленъ букварь, примѣненный къ системѣ взаимнаго обученія, а чтобы не породить въ большинствѣ Абхазскаго населенія, состоящемъ изъ мусульманъ, какихъ-либо подозрѣній, текстъ букваря наполненъ одними общечеловѣческими истинами. Букварь этотъ, съ сравнительнымъ словаремъ, приготовляется къ печати. Дѣйствія коммиссіи по составленію азбукъ другихъ горскихъ языковъ относятся къ слѣдующему году.

Для большаго успѣха въ переводахъ, комитетъ призналъ необходимымъ назначеніе денежнаго вознагражденія за тѣ изъ нихъ, которые будутъ одобрены и разрѣшены къ печати. За одобренные переводы на Осетинскій языкъ назначено съ печатнаго листа: переводчикамъ 30 р. и редакторамъ 10 р., а на Абхазскій, по особенной трудности и новости предмета,—вознагражденіе опредѣлено вдвойнѣ. Пріобрѣтенные такимъ образомъ переводы составляютъ собственность Общества.

II. Устройство церквей.

Обращаясь къ устройству въ горахъ храмовъ Божіихъ, нужно было сообразить наружное ихъ благолѣпіе съ матеріальными средствами Общества и мѣстными обстоятельствами. Съ этою цѣлью, Предсѣдатель Общества, е. с. кн. Александръ Ивановичъ, изволилъ признать нужнымъ составить предварительно образцовые планы для горскихъ церквей. Исполненіе этого труда е. с. возложено на архитектора Симонсона, и при денежныхъ пособіяхъ общества дѣло это идетъ успѣшно.

III. Улучшеніе быта духовенства.

Для распространенія Слова Божія въ горахъ необходимы просвѣщенные проповѣдники-священнослужители. На основаніи § 62 Устава, Общество обязано открыть при Тифлисской и Ставропольской семинаріяхъ особые классы для преподаванія языковъ горскихъ племенъ и вообще для образованія духовныхъ лицъ, предназначенныхъ для проповѣди въ горахъ. Но образованіе класса новыхъ миссіонеровъ, естественно, скоро не можетъ совершиться. Между-тѣмъ, для противудѣйствія мусульманской пропагандѣ необходимо теперь-же назначать въ горскіе приходы такихъ священнослужителей, которые имѣли-бы качества, необходимыя для столь высокаго служенія. Опытъ показалъ, что правительство, при всемъ стараніи, не могло имѣть въ горахъ священнослужителей, вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію, потому что горная служба семейныхъ священниковъ, сопряженная съ особенными лишеніями и трудностями, не была достаточно обезпечена въ матеріальномъ отношеніи. Находясь, вслѣдствіе того въ тягостной зависимости отъ прихожанъ, священнослужители терпѣли униженіе въ нравственномъ достоинствѣ. Руководствуясь сими соображеніями, комитетъ призналъ необходимымъ общею нормою содержанія каждому горскому священнику опредѣлить 1,200 р. с. въ годъ, нынѣ-же назначивъ этотъ окладъ тѣмъ священникамъ, кои и по образованію и по нравственнымъ качествамъ вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію, остальнымъ-же священно-церковнослужителямъ получаемое ими нынѣ содержаніе удвоить.

Но какъ у Общества нѣтъ въ настоящее время такихъ постоянныхъ доходовъ, которые могли-бы покрывать потребную на это сумму, приблизительно до 40,000 р. въ годъ, то предположено производить означенный расходъ изъ имѣющагося у Общества капитала, въ видѣ ежегоднаго вспомоществованія духовенству, пока средства не позволятъ сдѣлать усиленное содержаніе постояннымъ.

Составленное преосвященнымъ Экзархомъ Грузіи росписаніе добавочнаго и удвоеннаго содержанія горскому духовенству, утвержденное комитетомъ 6-го іюля 1861 года, уже введено въ дѣйствіе.

Обезпечивая, по возможности, матеріальное состояніе горскаго духовенства, комитетъ нашелъ нужнымъ направить и дѣятельность его къ соотвѣтствующей цѣли. Въ этомъ предположеніи, подъ руководствомъ преосвященнаго Экзарха Грузіи, составлено особое наставленіе пастырямъ-проповѣдникамъ слова Божія, и по переводѣ на Грузинскій языкъ, разослано, въ печатныхъ экземплярахъ, для руководства всему горскому духовенству.

IV. Устройство школъ.

Одновременно со всѣми этими распоряженіями, дѣятельность комитета была обращена и на распространеніе между горцами грамотности и первоначальнаго христіанскаго образованія. Въ этомъ отношеніи вниманіе было направлено съ одной стороны на улучшеніе матеріальнаго положенія школъ уже существующихъ, а съ другой—на изысканіе основаній и способовъ къ открытію новыхъ школъ вообще во всѣхъ горскихъ приходахъ.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ, преимущественно въ Владикавказскомъ округѣ, существуетъ уже до 10-ти приходскихъ школъ: но онѣ не обезпечены достаточно ни въ учебномъ, ни въ матеріальномъ отношеніяхъ и потому мало соотвѣтствуютъ своему на-

значенію. Въ этомъ случаѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе Владикавказское 4-хъ-классное духовное училище, составляющее единственный разсадникъ христіанскаго просвѣщенія между Осетинами. По соображеніямъ комитета, въ этомъ училище должно быть положено начало приготовленія горскаго юношества къ миссіонерскому служенію. Для того, чтобы училище это поставить на степень его высокаго назначенія, комитетъ составилъ для него новый усиленный штатъ содержанія и измѣнилъ нѣкоторыя стороны учебной части, не соотвѣтствовавшія ни современнымъ требованіямъ педагогіи, ни практической цѣли.

Въ отношеніи другихъ существующихъ школъ сдѣлано слѣдующее: въ томъ вниманіи, что въ Аллагиро-Русскомъ поселеніи горскія дѣти легче могутъ выучиваться Русскому языку, комитетъ призналъ полезнымъ содержать ежегодно въ Аллагирской школѣ, на счетъ суммъ Общества, 20 учениковъ изъ дѣтей бѣдныхъ горцевъ, и на общія училищныя нужды отпускать по 100 р. с. въ годъ. На Кадгоронскую школу также положено отпускать по 50 р. с. ежегодно. Нужды остальныхъ училищъ заключаются преимущественно въ неимѣніи помѣщенія и по этому комитетъ предположилъ устроить для нихъ дома и отпустилъ уже потребную на этотъ предметъ сумму.

Обращаясь къ учрежденію новыхъ школъ и принимая въ соображеніе, что по разбросанности горскихъ селеній и суровости климата, основаніе постоянныхъ школъ не вполнѣ соотвѣтствовало бы ихъ цѣли, комитетъ призналъ болѣе удобнымъ во всѣхъ горскихъ приходахъ, въ которыхъ существуетъ письменность, учредить по одной очередной школѣ. Первоначальное воспитаніе юношества въ этихъ школахъ производить на природныхъ языкахъ, какъ болѣе удобныхъ для элементарнаго образованія, а желающимъ обучаться Русской грамотѣ, письму и другимъ предметамъ, преподавать сіи предметы лишь по достаточномъ усовершенствованіи мальчиковъ въ природной грамотѣ. Преподаваніе въ этихъ школахъ возлагается на мѣстное духовенство. Независимо безденежнаго снабженія учениковъ всѣми учебными пособіями, на содержаніе каждой школы предположено отпускать отъ 115 до 270 р. въ годъ, а для изданія учебныхъ и священно-богослужебныхъ книгъ, учредить въ Тифлисѣ, на счетъ общества, особую типографію.

По всѣмъ этимъ предположеніямъ сдѣланы уже соотвѣтственныя распоряженія.

Независимо вышеизложенныхъ основныхъ распоряженій, дѣятельность комитета обращена была и къ нѣкоторымъ частнымъ мѣрамъ, въ сущности своей также направленнымъ къ общей цѣли.

Мѣры сіи, отчасти заключающіяся въ предположеніяхъ, а отчасти приведенныя уже въ исполненіе, суть: снабженіе 10-ти Осетинскихъ церквей богатою ризницею и утварью, пожертвованными отъ Всемилостивѣйшихъ щедротъ Ея Величества Августѣйшей Покровительницы Общества; снабженіе горскихъ церквей предметами, необходимыми для совершенія Богослуженія, постройка домовъ для священно-церковнослужителей, передача Тушино-Пшавскихъ приходовъ въ вѣдѣніе Общества, заготовленіе знаковъ и дипломовъ для членовъ Общества, учрежденіе частныхъ комитетовъ Общества въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и, наконецъ, развитіе нѣкоторыхъ правилъ устава Общества.

V. Доходъ и расходъ общества.

На возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ по 1-е января 1862 года поступило:

I. Отъ щедротъ Ея Величества Августѣйшей Покровительницы Общества	119,738 р.	— к.
Отъ другихъ лицъ и мѣстъ	13,694 »	54¼ »
II. Сборъ съ кружекъ, учрежденныхъ при церквахъ	31,878 »	47½ »
III. Постоянныхъ платежей	4,107 »	35 »
IV. Отъ упраздненной Осетинской духовной коммиссіи	238,174 »	18½ »
Всего	407,585 р.	15¼ к.

Изъ этой суммы израсходовано:

а) На изготовленіе знаковъ для членовъ Общества	11,404 р.	37 к.
б) На содержаніе духовенства	6,936 »	27½ »
в) На содержаніе школъ и учениковъ	2,956 »	3 »
г) На переводъ книгъ и ихъ напечатаніе	3,999 »	80 »
д) На устройство церквей и иконостасовъ	834 »	20 »
е) На разные предметы	254 »	60 »
Всего	26,385 р.	27½ к.

Остальная затѣмъ сумма 381,207 р. 90¾ к., за исключеніемъ 281,708 р. 36 к., обращенныхъ въ Закавказскій приказъ въ срочный 4% вкладъ,—состояла къ 1862 году въ кассѣ Общества.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2683, дѣло № 67—65—2).

Отчетъ о дѣйствіяхъ Временнаго Отдѣленія для дѣлъ гражданскаго устройства края за 1862 годъ.

Согласно цѣли своего учрежденія, Временное Отдѣленіе занято было, въ теченіе 1862 года, разработкою разныхъ законодательныхъ вопросовъ, или-же начертаніемъ правилъ, возникающихъ изъ общаго хода управленія краемъ. Къ числу дѣлъ, составлявшихъ предметъ дѣятельности Временнаго Отдѣленія за 1862 годъ, относятся слѣдующія:

1) Объ учрежденіи въ портовомъ гор. Ейскѣ гражданской больницы и начертаніи для нея правилъ.

Въ гор. Ейскѣ прежде существовалъ военный госпиталь. Кромѣ воинскихъ чиновъ, въ заведеніи этомъ пользовались медицинскими пособіями, за установленную плату, и тѣ больные изъ лицъ гражданскихъ сословій, которые почему-либо не имѣли возможности лечиться въ своихъ домахъ или квартирахъ. Съ упраздненіемъ-же госпиталя, недостаточные жители Ейска лишились выгодъ, представляемыхъ публичными лечебными заведеніями. Чрезъ это многолюдный городъ сталъ испытывать важныя въ медицинскомъ и экономическомъ отношеніяхъ неудобства, особенно въ навигаціонные мѣсяцы, когда къ Ейскому порту стекается изъ разныхъ мѣстъ большое число подвижнаго населенія. Для устраненія сего признано необходимымъ учредить въ гор. Ейскѣ гражданскую больницу. Состояніе городской кассы представляетъ къ этому всѣ способы. По опредѣленіи главныхъ основаній, на которыхъ должна быть устроена больница, вопросы о штатномъ числѣ ея кроватей, способахъ помѣщенія и издержкахъ, потребныхъ какъ на учрежденіе этого заведенія, такъ и на содержаніе и леченіе больныхъ, переданы на обсужденіе общаго собранія городского общества. Начальникъ Кубанской области еще не доставилъ донесенія о томъ, какъ общество смотритъ на предоставленные обсужденію его вопросы. По полученіи этого донесенія, дѣло о Ейской городской больницѣ будетъ рѣшено немедленно.

2) Объ учрежденіи общественныхъ банковъ въ городахъ вѣдомства Намѣстника Кавказскаго.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 6-й день февраля 1862 года нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, дозволяется учреждать эти установленія во всѣхъ городахъ Имперіи, гдѣ только представится къ тому возможность, обращая въ основной операціонный ихъ капиталъ—или остающіяся отъ городского расхода суммы, или денежныя пожертвованія частныхъ учредителей.

Устройство общественныхъ банковыхъ учрежденій, которыя до 1862 года дѣйствовали въ весьма немногихъ городахъ даже внутреннихъ губерній Россіи, на Кавказѣ составляетъ дѣло совершенно новое. Несмотря на самую насущную потребность въ сихъ учрежденіяхъ, Кавказскій край до сей поры имѣлъ на всемъ пространствѣ обширныхъ своихъ территорій лишь Ставропольскій

и Закавказскій приказы общественнаго призрѣнія. Дѣйствуя въ двухъ только городахъ, удаленныхъ отъ многихъ торговыхъ рынковъ и промышленныхъ пунктовъ, нуждающихся въ силѣ капитала, дѣйствуя на правилахъ слишкомъ многосложныхъ, а потому и затрудняющихъ свободный и легкій доступъ къ своимъ кассамъ, приказы, хотя и оказывали важныя услуги краю, однакоже, по самой природѣ своей, свойственной правительственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, не могли вполнѣ удовлетворять всѣмъ его потребностямъ. Отсюда пользованіе силой капитала въ краѣ мало доступно. Частныя кредитныя сдѣлки все болѣе и болѣе дорожаютъ и совершаются съ чрезвычайными затрудненіями. Чтобы поставить кредитное дѣло въ болѣе счастливое положеніе, все указываетъ на очевидную необходимость учрежденія въ краѣ возможно большаго числа банковъ. Съ этою цѣлью Временное Отдѣленіе прежде всего изслѣдовало состояніе всѣхъ, безъ изъятія, городскихъ кассъ въ краѣ и операціи мѣстныхъ приказовъ. Трудъ этотъ привелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «городскія кассы въ краѣ большею частью бѣдны денежными запасами. Немногіе изъ городовъ имѣютъ средства, достаточныя для устройства у нихъ банковъ. Тѣ изъ городовъ, у которыхъ есть лишнія деньги, хранятъ свои запасы въ кредитныхъ учрежденіяхъ, весьма рѣдко отдавая деньги въ заемъ нуждающимся членамъ своихъ общинъ. Обращающіеся въ кредитныхъ установленіяхъ капиталы приносятъ городскимъ обществамъ самые незначительные проценты, т. е. несравненно меньше тѣхъ, какіе они могли-бы давать городамъ, обращаясь въ устроенныхъ въ средѣ ихъ обществъ банкахъ. Накопляясь въ отдаленныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, городскіе капиталы остаются тамъ вовсе непроизводительными для хозяйства обществъ, успѣвшихъ сдѣлать эти сбереженія, потому что промышленные люди уѣздныхъ городовъ почти не обращаются къ займамъ изъ правительственныхъ кредитныхъ установленій, но прибѣгаютъ болѣе къ частнымъ кредитнымъ сдѣлкамъ, несмотря на всѣ ихъ трудности.

Всѣ эти данныя привели къ полному убѣжденію, что общественные банки могутъ быть открыты въ нѣкоторыхъ Кавказскихъ городахъ, съ чрезвычайною пользою для ихъ промышленно-торговой жизни. На этомъ основаніи и предположено: «кредитныя эти учрежденія устроить во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые представляютъ къ тому средства, на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ въ 6-й день февраля 1862 года, съ необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями». Но такъ какъ дѣло касается интересовъ самихъ городовъ, то и былъ предложенъ на обсужденіе общественныхъ ихъ собраній вопросъ: желаютъ-ли они открыть у себя на указанныхъ имъ основаніяхъ банки, съ обращеніемъ въ фондъ ихъ запасныхъ капиталовъ? Полученные отъ мѣстныхъ начальниковъ отзывы показываютъ, что всѣ городскія общества встрѣтили вѣсть объ учрежденіи у нихъ банковъ съ живѣйшею радостью и вообще заявили всѣ свои симпатіи къ предпринятому дѣлу.

Въ настоящее время трудъ по начертанію правилъ для городскихъ общественныхъ банковъ на Кавказѣ уже готовъ и если не дается ему дальнѣйшаго движенія, то потому только, что отъ нѣкоторыхъ городскихъ обществъ еще не получены ихъ приговоры.

3) Объ учрежденіи сельскихъ банковъ въ Ставропольской губерніи.

Обративъ вниманіе на устройство городскихъ общественныхъ кредитныхъ установленій на Кавказѣ, нельзя было не озаботиться учрежденіемъ въ краѣ и сельскихъ банковъ. Трудъ земледѣльческихъ и другихъ низшихъ сословій, составляя главный источникъ благосостоянія страны, также нуждается въ капиталѣ. Но какъ ни очевидна эта истина и какъ ни желательно было-бы открыть всѣмъ, безъ исключенія, сельскимъ сословіямъ въ краѣ удобные пути къ денежнымъ займамъ, Кавказское начальство встрѣтило непреодолимыя препятствія къ тому въ недостаткѣ свободныхъ капиталовъ, которые можно было-бы обратить въ фондъ сельскихъ кредитныхъ установленій. Поэтому оно вынуждено было ограничиться устройствомъ банковъ лишь тамъ, гдѣ это дѣло возможно и гдѣ въ сельскомъ кредитѣ всего болѣе ощущается надобность, т. е. въ Ставропольской губерніи. Затѣмъ устройство сельскихъ банковъ во всѣхъ общинахъ Закавказскаго края оставлено до болѣе благопріятной поры.

Въ Ставропольской губерніи слишкомъ мало рабочихъ рукъ для воздѣлыванія обширной площади ея земель. Вотъ одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, почему въ этой губерніи, удаленной отъ центровъ густого народонаселенія, въ лѣтнее рабочее время, когда наступаетъ пора косовицы и уборки хлѣбовъ и когда нужно нанимать для того пришедшихъ изъ другихъ мѣстъ работниковъ, цѣны на трудъ возростаютъ до высокой степени. Встрѣчая, такимъ образомъ, при наймѣ рабочихъ нужду въ деньгахъ и не имѣя подъ рукою, кромѣ четырехъ вспомогательныхъ кассъ, съ самыми скудными оборотами, никакихъ кредитныхъ установленій, откуда можно было-бы въ трудныя для земледѣльца минуты легко и свободно получать денежныя ссуды, поселяне прибѣгаютъ къ частнымъ кредитнымъ сдѣлкамъ, всегда сопровождающимся тяжкими условіями. Подобные займы дѣлаются поселянами и въ другое время. Понятно, что трудность, съ которою они добываютъ деньги для уборки своихъ полей и для удовлетворенія другихъ нуждъ, дѣйствуетъ крайне неблагопріятно на развитіе ихъ хозяйства.

При столь очевидной необходимости устройства сельскихъ банковъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, чтобы осуществить это важное дѣло, предстояло рѣшить самый главный вопросъ: изъ какихъ, именно, капиталовъ образовать фондъ сельскихъ кредитныхъ установленій. По обозрѣніи оборотовъ разнаго наименованія суммъ, находящихся въ вѣдомствѣ Палаты Государственныхъ Имуществъ и сельскихъ общинъ, нельзя было не остановиться на слѣдующихъ капиталахъ: а) *воспомогательномъ* б) *запасномъ продовольственномъ*, в) *хозяйственномъ* и г) *мірскомъ*. Всѣ эти капиталы находятся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Безъ всякаго ущерба цѣли прямаго назначенія всѣхъ исчисленныхъ капиталовъ, представилась полная возможность часть ихъ навсегда обратить въ фондъ сельскихъ банковъ, а часть пустить для усиленія ихъ операцій въ видѣ вкладовъ.

За симъ оставалось составить проектъ самаго положенія о банкахъ. Трудъ этотъ приготовленъ уже Временнымъ Отдѣленіемъ и разсмотрѣнъ Палатою Государственныхъ Имуществъ вмѣстѣ съ тѣми должностными лицами волостныхъ управленій, практическими замѣчаніями которыхъ нельзя было не воспользоваться.

При начертаніи этого положенія взяты въ основу слѣдующія главныя начала: а) сельскіе банки сдѣлать сколько возможно доступнѣе всѣмъ общинамъ поселянъ; б) упростить до возможной степени организацію управленія банковъ, освободивъ отъ вліянія на сіи учрежденія тѣ административныя власти, прямое или косвенное участіе коихъ въ банковыхъ операціяхъ могло-бы затруднить свободное движеніе кредитныхъ дѣлъ; в) представить банкамъ вести, на опредѣленныхъ правилахъ, двѣ операціи: выдачу ссудъ и пріемъ вкладовъ; и г) ссуды изъ сельскихъ банковъ производить или подъ залогъ собственнаго скота заемщиковъ—поселянъ, или подъ поручительство другихъ, когда заемщики не имѣютъ скота.

Всѣ эти начала подробно развиты въ приготовленномъ ужъ проектѣ положенія. Онъ въ скоромъ времени будетъ приведенъ въ дѣйствіе.

4) О пересмотрѣ законовъ, опредѣляющихъ мѣновыя сношенія Кавказскими непокорными горцами.

Учрежденіе торговыхъ сношеній нашихъ съ непокорными горцами Сѣвернаго Кавказа всегда составляло предметъ особой заботливости Русскаго правительства. Оно совершенно вѣрно расчитывало, что торговые интересы, эти могущественные двигатели на пути гражданскаго преуспѣянія всѣхъ народовъ, скорѣе другихъ

мѣръ сблизятъ съ нами горцевъ, ознакомятъ ихъ съ новыми высшими потребностями жизни и обратятъ къ разумному труду. Однако-же, не смотря на это, всѣ правительственныя усилія къ установленію прочныхъ торговыхъ связей съ горскими народами никогда не сопровождались желаемымъ успѣхомъ. Сбытъ горцамъ одной казенной соли, взамѣнъ получаемыхъ отъ нихъ разныхъ сельскихъ произведеній; слишкомъ близкое, а потому и невыгодное для торговаго дѣла посредничество въ мѣнѣ правительственныхъ агентовъ; недостатокъ обращенныхъ на дѣло горной торговли капиталовъ; отсутствіе всякой добросовѣстности въ промышленныхъ дѣйствіяхъ людей, вступавшихъ въ торговыя сдѣлки съ горцами; карантинныя мѣры, предпринимаемыя въ разное время безъ всякой системы и притомъ съ безпрестанными измѣненіями; наконецъ, безпрерывная война въ краѣ—вотъ причины, благодаря которымъ торговыя наши связи съ горскими племенами никакъ не могли окрѣпнуть. Чтобы помочь дѣлу, сколько это возможно среди столь невыгодныхъ для него условій, по ходатайству бывшаго Намѣстника Кавказскаго кн. Воронцова, 9-го февраля 1846 и 1-го февраля 1849 годовъ, были Высочайше утверждены постановленія, извѣстныя въ нашихъ законахъ подъ именемъ правилъ «о мѣновой торговлѣ съ горцами по Кавказской Линіи и по кордонной линіи Черноморскаго (Кубанскаго) казачьяго Войска» (Св. закон., изд. 1857 года т. VI там. учр. и Уст. по азіят. тор. ст. 2383—2395 и т. XI Уст. торг., ст. 424—448).

Со времени изданія этихъ узаконеній, многое успѣло уже измѣниться. Дѣйствовавшее на Кавказской Линіи управленіе мѣновыхъ сношеній съ горскими народами давно уже упразднено. Русское оружіе далеко расширило въ краѣ предѣлы нашихъ владѣній. Тѣ изъ непріязненныхъ прежде горскихъ племенъ, для сношеній съ которыми писались эти законы, теперь сдѣлались мирными членами великой семьи.

Остатокъ изнемогающей отъ неровной борьбы силы, еще враждебной цивилизаціи, находится при послѣднемъ издыханіи. Торговля вообще нашла здравое и сильное покровительство въ новыхъ и болѣе свѣтлыхъ экономическихъ взглядахъ науки, ученіе которой постоянно подтверждается неопровержимыми опытами. Между-тѣмъ, не смотря на всѣ эти перемѣны, изданные болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ законы о мѣнѣ съ кавказскими горцами все еще остаются одними и тѣми-же, хотя сама жизнь успѣла уже измѣнить ихъ во многомъ. Вотъ почему, чтобы согласить эти законы съ современными требованіями жизни, Временное Отдѣленіе признало необходимымъ подвергнуть ихъ пересмотру. Труду этому дано уже движеніе.

5) Объ исключеніи изъ Св. Зак. правилъ, предоставляющихъ мѣщанамъ въ Ставропольской губерніи и Дагестанской области свободу отъ рекрутской повинности и платежа торговыхъ пошлинъ.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, мѣщане, установившіе въ Ставропольской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестанской области, при укрѣпленіяхъ за карантинной линіей, прочную торговлю съ горскими народами и обзаведшіеся тамъ осѣдлостью, пользуются до возвращенія въ общества, къ которымъ принадлежатъ, весьма важными преимуществами, а именно: свободой отъ натуральной и денежной рекрутской повинности, а также и предоставленнымъ купцамъ 3-й гильдіи правомъ торговли безъ платежа гильдейскихъ пошлинъ.

Законы, предоставляющіе мѣщанамъ столь важныя права, получили свое начало 23-го ноября 1836 года, и съ тѣхъ поръ все болѣе развивались, по указаніямъ современныхъ обстоятельствъ. Въ то время, когда возникла первая мысль о поощреніи торговыхъ сношеній лицъ мѣщанскаго сословія съ непокорными намъ горскими племенами на Кавказѣ, край этотъ находился далеко не въ томъ положеніи, въ какомъ мы видимъ его теперь, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ. Гдѣ прежде угрожала всякому опасность лишиться свободы или жизни отъ нападенія непріязненныхъ намъ горскихъ народовъ, тамъ водворились теперь спокойствіе и миръ. Пустынныя прежде пространства земель, находившихся во власти, или въ сосѣдствѣ непокорныхъ горцевъ, въ настоящее время колонизированы Русскими и иностранными поселенцами. Промышленныя сношенія съ горскими племенами, угрожавшія нашимъ торговцамъ тѣми опасностями, для преодолѣнія которыхъ законодательству когда-то нужно было прибѣгать къ сильнымъ поощрительнымъ мѣрамъ, теперь представляютъ на пространствѣ всей Ставропольской губерніи и Дагестанской области однѣ естественныя выгоды. Къ тому-же всѣми лицами, которыя ведутъ и поддерживаютъ, въ предѣлахъ этихъ земель, какую либо торговлю съ горцами, въ настоящее время руководитъ духъ промышленной предпріимчивости, но отнюдь не разсчеты воспользоваться свободой отъ рекрутства, или отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано необходимымъ: существующія постановленія объ объясненныхъ льготахъ мѣщанъ изъ св. зак. исключить. Объ этомъ уже представлено (31-го декабря 1862 года), въ установленомъ порядкѣ, на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

6) О сокращеніи штата канцеляріи начальника Кубанской области.

Въ числѣ гражданскихъ учрежденій на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, при начальникѣ бывшей Черноморской береговой линіи была положена по штату, Высочайше утвержденному 15-го декабря 1846 года, особая канцелярія, съ предоставленіемъ чинамъ ея тѣхъ преимуществъ, коими пользуются лица, служащія въ Закавказскомъ краѣ. Въ этой канцеляріи сосредоточивались дѣла, предоставленныя начальнику береговой линіи, къ кругу дѣйствій котораго принадлежало гражданское управленіе всѣми населеніями, находившимися между устьями р.р. Кубани и Ингура, какъ-то: тремя портовыми городами: Анапою, Новороссійскомъ и Сухумъ-кале, а также станицами и отселками, учрежденными въ окрестностяхъ Анапы, извѣстными подъ общимъ названіемъ «Закубанскаго поселенія». Сверхъ сего предполагалось, что при дальнѣйшей колонизаціи сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, на пространствѣ между Кубанью и Ингуромъ, будутъ учреждены другіе города и станицы, завѣдываніе которыми также будетъ принадлежать начальнику береговой линіи, по гражданской его канцеляріи. Но предположенія эти не осуществились. Вслѣдствіе событій минувшей восточной войны, за исключеніемъ Сухумъ-кале, подчиненнаго Кутаисскому ген.-губернатору, города Анапа и Новороссійскъ, равно и всѣ Закубанскія поселенія упразднены, а гражданскія ихъ учрежденія закрыты, кромѣ одной канцеляріи начальника береговой линіи. Учрежденіе это было оставлено въ первоначальномъ его составѣ сперва при командовавшемъ войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи и наказномъ атаманѣ бывшаго Черноморскаго казачьяго Войска, а потомъ, съ преобразованіемъ управленія казачьихъ на Кавказѣ войскъ, при начальникѣ Кубанской области, и переведено въ Ставрополь.

Такимъ образомъ, въ томъ установленіи, въ которомъ производились прежде дѣла по управленію тремя неустроенными еще городами и всѣмъ Закубанскимъ поселеніемъ и въ которомъ должны-бы, по существовавшимъ предположеніямъ, сосредоточиться всѣ административныя мѣры по колонизаціи сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, стала вестись переписка только по управленію гор. Ейскомъ (Темрюкъ едва только возникаетъ), по дирекціи училищъ бывшаго Черноморскаго Войска и по завѣдыванію таможенными дѣлами на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей. Вдобавокъ чиновники переведенной въ Ставрополь канцеляріи, освободясь отъ всѣхъ неудобствъ жизни, какія испытывались ими на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, все еще продолжали пользоваться прежними по службѣ преимуществами. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, по представленію главнаго на Кавказѣ начальства, въ 21-й день декабря 1862 года, штатъ канцеляріи начальника Кубанской области сокращенъ съ уменьшеніемъ отпуска денежныхъ суммъ, первоначально опредѣленныхъ на содержа-

ніе ея чиновъ, на 2,085 р. въ годъ, а состоящимъ на службѣ въ этомъ учрежденіи лицамъ присвоены права и преимущества, предоставленныя чиновникамъ, служащимъ по гражданскому вѣдомству въ Ставропольской губерніи.

7) О передачѣ обществу портоваго гор. Ейска отданныхъ въ оброчное его содержаніе 34,126 дес. земли Кубанскаго казачьяго Войска и уступкѣ городу береговъ Азовскаго моря и Ейскаго лимана.

Портовый гор. Ейскъ, по географическому его положенію, составу и количеству его населенія, равно и тѣмъ экономическимъ условіямъ, среди которыхъ развивается его жизнь, имѣетъ нужду въ землѣ.

Цѣль учрежденія этого города въ предѣлахъ Казачьяго Войска состояла въ томъ, чтобы оживить сельское хозяйство и торговлю бывшаго Черноморія и прилегающей къ нему Ставропольской губерніи, которая не могла не страдать отъ отсутствія близкаго рынка, способнаго принимать сельскія произведенія. Съ открытіемъ Ейска, къ нему приписалось весьма много такихъ семействъ, которыя, привыкнувъ въ прежнихъ мѣстахъ жительства къ земледѣлію, не покинули этого труда и на мѣстѣ новаго своего водворенія. Между тѣмъ, отведенной городу земли было недостаточно для удовлетворенія потребностей всѣхъ переселенцевъ. Отъ этого вновь водворившіеся въ Ейскѣ мѣщане и даже нѣкоторые купцы цѣлыми семействами стали оставлять свои дома и отправляться изъ Черноморія на Донъ для заработковъ. Тамъ многіе изъ нихъ нанимали по самымъ дешевымъ цѣнамъ (чего не могли добиться въ Черноморіи) землю, сами обработывали ее и получаемый хлѣбъ сбывали на Ростовскомъ рынкѣ. Очевидно, такой порядокъ вещей далеко не совпадалъ съ правительственными видами. Явилась необходимость удержать рабочіе классы въ Ейскѣ не принужденіемъ и силой, но предоставленіемъ имъ способовъ къ свободному труду. Вотъ почему, чтобы оживить въ бѣдномъ производительнымъ населеніемъ край мѣстную сельскую промышленность, поддержать и подкрѣпить едва только возникавшую тамъ торговлю и направить произведенія труда къ Ейскому порту, было разрѣшено отдавать въ оброчное содержаніе Ейскаго городскаго населенія свободныя войсковыя земли въ разныхъ размѣрахъ. Привиллегіи, предоставленныя городу при самомъ его учрежденіи, привлекали туда изъ всѣхъ концовъ Россіи переселенцевъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ городскаго народонаселенія, постепенно возростали и самыя требованія его на землю. Бѣдное Черноморское сельское хозяйство стало мало-по-малу развиваться. Мѣстная торговля начала оживать. Однимъ словомъ, въ краѣ, гдѣ не было до 1848 года ни одного Русскаго поселенца, не принадлежащаго къ казачьему сословію; гдѣ мѣстная торговля была едва замѣтна, а заграничной вовсе не существовало; гдѣ земля бывшаго Черноморскаго казачьяго Войска лежала совершенно непроизводительно, не принося ему никакихъ доходовъ; гдѣ казаки, за недостаткомъ торговаго рынка, по необходимости за безцѣнокъ сбывали скудныя произведенія своего хозяйства,— въ этомъ самомъ краѣ многое измѣнилось, въ теченіе 14-ти лѣтъ, къ лучшему. Въ настоящее время постоянное населеніе портоваго гор. Ейска, кромѣ подвижныхъ рабочихъ силъ, ежегодно привлекаемыхъ туда заработками, простирается до 22,533 обоего пола душъ. Въ городъ и портъ привозится теперь сухимъ путемъ изъ Черноморія и Ставропольской губерніи хлѣба, шерсти, сала, икры и другихъ произведеній болѣе, чѣмъ на 1 м. р. Отпускная заграничная торговля простирается почти на 500 т. р. Въ Русскіе порты и внутрь Черноморія и Ставропольской губерніи Ейскій рынокъ отсылаетъ теперь товаровъ почти на $^1/_2$ мил. р. Казачья земля, лежавшая прежде непроизводительно, стала давать Войску доходу до 10-ти т. р. въ годъ. Уровень общаго благосостоянія Кубанскихъ казаковъ и Ставропольскихъ поселянъ значительно возвысился, потому что земледѣльческій трудъ ихъ сталъ окупаться лучше, чѣмъ было прежде. Всѣ эти благодѣтельныя перемѣны явились необходимымъ послѣдствіемъ осуществленія великой мысли, измѣнившей замкнутое положеніе казаковъ учрежденіемъ портоваго города на войсковой землѣ и привлеченіемъ туда гражданскихъ сословій.

Но какъ ни велики экономическіе успѣхи, которыхъ достигъ новый городъ, а съ нимъ и самая страна, болѣе сильное развитіе ихъ вполнѣ зависитъ отъ будущаго. Положеніе 10-го мая 1862 года, дозволяющее лицамъ гражданскихъ званій селиться въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго Войска и пріобрѣтать свободныя казачьи земли, обѣщаетъ всему краю неоспоримыя и чрезвычайно важныя выгоды. Однако-же, несмотря на это, судьба края тѣсно связана съ будущимъ Ейска. Чѣмъ прочнѣе будетъ обезпечено устройство этого города, тѣмъ несомнѣннѣе можно разсчитывать на возростаніе промышленнаго его народонаселенія, на привлеченіе туда торговыхъ капиталовъ, на могущественное ихъ дѣйствіе во всемъ далеко еще не развившемся краѣ, а слѣдовательно, и на увеличеніе его благосостоянія. Но гор. Ейскъ можно будетъ считать прочно устроеннымъ только тогда, когда жители его сдѣлаются владѣльцами сосѣдственной Войсковой земли, той самой, которая отдана имъ въ аренду и которую они заявили желаніе купить въ свою собственность. Въ этомъ убѣждаетъ единогласный приговоръ всего городского общества и мнѣніе начальника Кубанской области.

Не менѣе сего, гор. Ейскъ нуждается и въ берегахъ Азовскаго моря и Ейскаго лимана. Хотя все пространство сихъ береговъ, облегающихъ выгонную городскую землю на протяженіи 29-ти верс. 30-ти саж., отведено уже въ надѣлъ Ейска, вскорѣ по учрежденіи его, однако-же, городу не было предоставлено право рыболовства въ водахъ моря и лимана. Отсюда—одна изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности не могла развиваться и глохла, оставаясь почти недоступною для свободнаго труда гражданъ.

Имѣя все это въ виду, Кавказское начальство сдѣлало слѣдующее распоряженіе: а) разрѣшило отдать, по контракту, въ 20-ти-лѣтнее оброчное содержаніе Ейскаго городского общества 34,126 дес. войсковой земли; б) преподало обществу особыя правила для внутренняго завѣдыванія этою землею; в) подвергло особому разсмотрѣнію вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть проданъ городу отданный ему въ оброчное содержаніе поземельный участокъ; и г) утвердило за Ейскомъ вѣчное и исключительное право на рыболовство въ водахъ Азовскаго моря и Ейскаго лимана, на пространствѣ 29-ти верс. 30-ти саж. ихъ береговъ, облегающихъ всю выгонную городскую черту, разрѣшивъ притомъ уплатить въ Войсковой капиталъ изъ городской кассы Ейска 3,500 р., согласно добровольной сдѣлкѣ города съ Войскомъ.

8) Объ учрежденіи въ гор. Баку человѣколюбиваго общества.

Нѣкоторые изъ жителей Баку изъявили желаніе учредить въ семъ городѣ человѣколюбивое общество во имя св. Григорія, просвѣтителя Арменіи. Съ этою цѣлью учредители составили изъ добровольныхъ своихъ пожертвованій основной для общества капиталъ въ 10,600 р. Они надѣются, что чрезъ годъ послѣ учрежденія общества матеріальныя его средства достаточно будутъ обезпечены.

Составленный Временнымъ Отдѣленіемъ проектъ устава общества уже разсмотрѣнъ и принятъ, какъ учредителями его, такъ и мѣстнымъ начальствомъ. Въ основу устава положены слѣдующія главныя начала: «общество учреждается для распространенія просвѣщенія и дѣлъ благотворительности между Армянами, находящимися въ подданствѣ Россіи, безъ различія ихъ званія и вѣроисповѣданія. Общество состоитъ изъ разнаго наименованія членовъ. Дѣятельность его ограничивается предѣлами Россіи. Всѣми дѣлами, входящими въ кругъ занятій общества, завѣдуютъ, на опредѣленныхъ уставомъ основаніяхъ, совѣтъ и общее собраніе общества.

На учрежденіе этого установленія и утвержденіе его устава

въ скоромъ времени имѣетъ быть испрошено Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

9) О введеніи въ краѣ новой системы пересылки арестантовъ.

Въ 1861 году заявлено въ комитетѣ г.г. министровъ предположеніе о замѣнѣ существующаго въ Имперіи пѣшеходнаго способа препровожденія арестантовъ перевозкою ихъ на вольнонаемныхъ лошадяхъ, или-же водою и по желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ окажется это возможнымъ.

Для разсмотрѣнія этого предположенія былъ учрежденъ, по особому Высочайшему повелѣнію, въ Петербургѣ комитетъ, на обсужденіе котораго поступилъ изъ Главнаго Управленія Западной Сибири и самый проектъ измѣненія пересыльной системы. Предположенія о семъ коснулись и Кавказа, а потому въ апрѣлѣ 1862 года они были сообщены на заключеніе мѣстнаго управленія.

Въ настоящее время арестантскія партіи съ разныхъ сторонъ Закавказья, какъ-то: изъ Закаталъ, Нухи, Шемахи, Баку, Эривани и Кутаиса, стекаются въ Тифлисъ и отсюда уже начинается слѣдованіе ихъ по такъ-называемому Военно-Грузинскому тракту, чрезъ Главный хребетъ Кавказскихъ горъ. Съ переваломъ чрезъ горы, къ этапнымъ партіямъ постепенно присоединяются пересыльные арестанты другихъ отдѣловъ края и слѣдуютъ такимъ образомъ до сел. Средняго Егорлыка, составляющаго конечную точку этапнаго сообщенія на Кавказѣ. Только нѣкоторое число арестантовъ Прикаспійскаго края отправляется иногда водянымъ путемъ на Астрахань. Но эти случаи были рѣдки. Въ послѣдніе три года они вовсе не повторялись.

Съ введеніемъ-же, согласно новому предположенію, перевозки арестантовъ на Черноморскихъ и Каспійскихъ пароходахъ, существующій теперь этапный путь на Кавказѣ долженъ измѣниться. Движеніе арестантскихъ партій можетъ совершаться тогда двумя путями: однимъ чрезъ Баку, Дербентъ и Петровскъ на *Астрахань*, а другой чрезъ Кутаисъ, Поти и Тамань на *Таганрогъ*. И только арестанты сѣверной части Кавказа, удаленной отъ приморскихъ пунктовъ, будутъ слѣдовать прежнемъ путемъ, чрезъ Ставрополь, на Средній Егорлыкъ.

Но это не болѣе, какъ только мнѣніе, естественнымъ образомъ возникающее изъ перваго взгляда на вопросъ. Дѣло слишкомъ многосложно и важно для того, чтобы могла представиться возможность рѣшить его сразу, безъ всесторонняго и тщательнаго разсмотрѣнія множества обстоятельствъ, имѣющихъ тѣсную съ нимъ связь. Вотъ почему, для уясненія разныхъ вопросовъ, Главное Управленіе краемъ, вступивъ въ соглашенія съ Черноморскимъ и Каспійскимъ пароходными обществами, затребовало отъ начальниковъ губерній и областей тѣ статистическія данныя, которыя должны служить матеріаломъ для составленія точныхъ предположеній по настоящему дѣлу. Свѣдѣнія эти еще не всѣ доставлены; по полученіи ихъ вопросъ о примѣненіи къ Кавказу новой системы препровожденія арестантовъ будетъ подвергнутъ предварительному разсмотрѣнію особаго спеціальнаго комитета.

10) Объ обращеніи въ гор. Пятигорскѣ натуральной квартирной повинности въ денежную.

Въ гор. Пятигорскѣ, Ставропольской губерніи, постойная повинность отправляется натурою. Этотъ способъ отбыванія постоя, по неуравнительности его, сами Пятигорскіе жители признаютъ крайне стѣснительнымъ для себя. Къ тому-же неуравнительность постоя, всегда неизбѣжная тамъ, гдѣ повинность эта отправляется натурою, имѣетъ хотя косвенное, но чрезвычайно сильное вліяніе на устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Многіе изъ домохозяевъ не рѣшаются затрачивать непроизводительно капиталъ на устройство новыхъ, или поддержаніе существующихъ уже своихъ домовъ, единственно изъ опасенія подвергнуть свои зданія тяжкому обязательному постою, который ничего имъ не приноситъ, кромѣ издержекъ и убытковъ. Такое убѣжденіе, глубоко раздѣляемое жителями Пятигорска, служитъ одной изъ самыхъ главныхъ причинъ, почему посѣтители водъ не всегда могутъ, во время курса леченія, съ легкостью отъискать тамъ для себя удобныя и дешевыя помѣщенія. Слухи о неудобствѣ и дороговизнѣ помѣщеній въ Пятигорскѣ распространяются и преувеличиваются даже во внутреннихъ губерніяхъ, останавливая многихъ предпринимать поѣздки на воды, гдѣ предвидится мало удобствъ къ жизни. Для отклоненія всѣхъ этихъ невыгодъ, согласно ходатайству Пятигорскихъ жителей, главное Кавказское начальство представило на Высочайшее утвержденіе составленныя во Временномъ Отдѣленіи правила, на основаніи которыхъ въ гор. Пятигорскѣ должна быть отправляема денежная квартирная повинность вмѣсто натуральной *).

11) По составленію общаго положенія о Закавказскихъ губернскихъ правленіяхъ.

Окончательно изготовленный проектъ общаго положенія и штата Закавказскихъ губернскихъ правленій оставался весь 1862 годъ безъ движенія—въ ожиданіи возвращенія въ край ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, отъ усмотрѣнія коего зависѣло дать осуществленіе дѣлу, связанному съ новымъ расходомъ для казны до 8-ми т. р. въ годъ.

12) По преобразованію полицейскаго управленія въ Тифлисской губерніи и по новому административному раздѣленіи сей губерніи.

Часть предположеній по настоящему дѣлу въ продолженіе 1862 года уже получила осуществленіе. По Деп-ту Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника приступлено было къ составленію правилъ о сборѣ *сабалахо* (подати за пастьбу скота) на казенныхъ и церковныхъ пастьбищныхъ мѣстахъ въ Тифлисской губерніи, и такъ какъ на счетъ суммъ сабалахо предстояло учредить самое управленіе тѣми мѣстами, то потому съ тѣмъ вмѣстѣ найдено возможнымъ начертать правила и о порядкѣ этого управленія, съ образованіемъ въ составѣ губерніи трехъ приставствъ: Ширакскаго, Лорійскаго и Тріалетскаго. Эти правила и приставскіе штаты, 16-го марта 1862 года, утверждены и. д. Намѣстника, ген.-адъют. кн. Орбеліани, и въ томъ-же году приведены въ дѣйствіе. Но главное въ настоящемъ дѣлѣ, а именно,—новое раздѣленіе Тифлисской губерніи и преобразованіе въ ней полиціи еще не совершились, завися столько-же отъ полноты свѣдѣній, которыя еще ожидаются отъ мѣстнаго губернатора, сколько и отъ рѣшенія вопроса чисто финансоваго, и именно: могутъ-ли доходы Закавказскаго края дать потребную на это преобразованіе сумму свыше 13-ти т. р. ежегоднаго новаго расхода. Во всякомъ случаѣ, имѣющееся въ виду преобразованіе не можетъ ограничиться одною Тифлисскою губерніею, а должно обнять и остальныя части края, одинаково нуждающіяся въ хорошей и правильно организованной полиціи. При переустройствѣ здѣшней полиціи, само собою, будутъ приняты въ соображеніе основныя начала, уже выработанныя для такого-же преобразованія общей земской и городской полицій въ Имперіи, насколько эти начала найдутъ приложеніе къ мѣстнымъ условіямъ края.

13) По составленію новаго положенія о почтовомъ управленіи на Кавказѣ.

Неудовлетворительность почтоваго устройства, и въ особенности почтовыхъ штатовъ, на Кавказѣ давно обращала на себя вниманіе Правительства. Въ 1859 году, вслѣдствіе возникшаго ходатайства со стороны мѣстнаго начальства, было представлено въ Кавказскій Комитетъ объ усиленіи, на первое время, штатовъ почтовыхъ мѣстъ въ Ставропольской губерніи и въ бывшей Черноморіи. Тогда въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривался внесенный главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Деп-мъ проектъ по преобразованію почтовой части въ Великороссійскихъ губерніяхъ. По этому случаю, въ Кавказскомъ Комитетѣ возникла

*) Правила эти Высочайше утверждены 4-го февраля 1863 года.

мысль, не устроить-ли почтовое управленіе на Кавказѣ по тому-же проекту. Мысль эта была принята Намѣстникомъ кн. Барятинскимъ, и несмотря на то, что преобразованіе почтъ въ Имперіи пріостановлено и донынѣ по затруднительности средствъ Государственнаго казначейства, она имѣла здѣсь свое движеніе. По открытіи денежныхъ средствъ для устройства почтовой части на Кавказѣ, управляющему здѣшнимъ почтовымъ округомъ разрѣшено было внести свои предположенія, которыя, по поступленіи въ прошломъ году въ Главное Управленіе, были переданы, по приказанію ген.-адъют. кн. Орбеліани, во Временное Отдѣленіе для разработки и дальнѣйшаго направленія въ законодательномъ порядкѣ.

Временное Отдѣленіе, при первомъ-же обзорѣ переданныхъ въ оное бумагъ, нашло, что въ дѣлѣ преобразованія почтовой части на Кавказѣ одно безусловное примѣненіе проекта Главнаго Почтоваго Управленія въ Имперіи невозможно безъ ущерба для власти Намѣстника, и самаго лица, поставленнаго для общаго завѣдыванія почтовыми мѣстами на всемъ Кавказѣ: невозможно—потому, что по проекту тому предназначаются въ каждой губерніи такъ-называемые управляющіе почтовою частью, которые, будучи тѣми-же губернскими почтмейстерами, какіе существуютъ и теперь, соединяютъ съ тѣмъ вмѣстѣ права и власть прежде бывшихъ въ Россіи почтъ-инспекторовъ, почему и поставлены въ болѣе самостоятельное и независимое положеніе, подчиняясь въ то-же время, непосредственно главноначальствующему надъ Почтовымъ Деп-мъ въ Имперіи; между тѣмъ какъ, собственно для исполненія почтъ-инспекторскаго надзора по всему почтовому управленію на Кавказѣ уже существуетъ здѣсь, подъ прямымъ начальствомъ Намѣстника, управляющій почтовымъ округомъ. А потому, дабы не нарушить прямой системы, по которой ни одно отдѣльное управленіе, состоящее въ предѣлахъ Кавказскаго намѣстничества, не изъято отъ подчиненности и надзора Намѣстника,—Временное Отдѣленіе предположило: предлагаемое проектомъ главноначальствующаго надъ Почтовымъ Деп-мъ устройство губернскихъ почтовыхъ управленій принять на Кавказѣ не иначе, какъ съ сохраненіемъ, какъ общаго завѣдыванія оными чрезъ нынѣшняго управляющаго почтовымъ округомъ, такъ и общей зависимости ихъ отъ Намѣстника. Затѣмъ уже не представилось никакихъ затрудненій принять цѣликомъ тѣ улучшенія, кои прямо относятся къ потребностямъ этой части, какъ-то: а) установленіе правилъ, обезпечивающихъ какъ наибольшую правильность и успѣшность вообще въ почтовомъ дѣлѣ, такъ и самую цѣлость ввѣренныхъ почтамъ корреспонденцій; б) возвышеніе окладовъ содержанія почтовымъ чинамъ, и т. д. Проектъ, на сихъ главныхъ началахъ начертанный, Временное Отдѣленіе внесло въ томъ-же году на разсмотрѣніе и. д. Намѣстника.

14) По крестьянскому дѣлу.

Послѣ представленія Дворянствомъ Горійскаго уѣзда предположеній его по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, дворяне другихъ уѣздовъ ходатайствовали о предоставленіи имъ права заявить свои мнѣнія на губернскомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ. Съѣздъ этотъ былъ назначенъ въ исходѣ апрѣля 1862 года. Результатомъ общаго собранія и совѣщанія было то, что дворянство губерніи, постановивъ начала, на которыхъ можетъ быть устроено общее положеніе крестьянъ, положило избрать, для развитія этихъ началъ и составленія самаго проекта освобожденія крестьянъ, особыхъ уполномоченныхъ, которые, по выполненіи этой работы, представятъ оную на окончательное разсмотрѣніе вновь назначеннаго губернскаго собранія. Для сего указывались сначала разныя лица, напослѣдокъ-же выборъ палъ на одно лицо, именно на д. с. с. Кипіани, который и приступилъ уже къ труду, дворянствомъ на него возложенному.

Что касается до центральнаго комитета, то, по неучрежденію уѣздныхъ комитетовъ, предназначеніе его само собою должно было нѣсколько измѣниться. Ему оставалось только выжидать полученія отъ дворянства проектовъ, чтобъ вступить затѣмъ въ кругъ своей настоящей дѣятельности. Это выжидательное время, впрочемъ, какъ и въ 1861 году, не было потеряно даромъ: кромѣ того, что работы, предпринятыя еще въ предшествующемъ году по разъясненію крестьянскаго дѣла въ Грузіи, были приведены въ исполненіе,—трудами комитета подготовленъ значительный запасъ статистическихъ и другихъ данныхъ о крѣпостномъ владѣніи въ Тифлисской губерніи, кои необходимы при окончательныхъ соображеніяхъ и разрѣшеніи крестьянскаго дѣла въ Тифлисской губерніи.

15) Объ улучшеніи быта и управленія кочующаго въ степяхъ Ставропольской губерніи Калмыцкаго народа *).

Почти одновременно съ крестьянскимъ дѣломъ въ Закавказскомъ краѣ возбужденъ вопросъ объ улучшеніи быта и управленія Калмыцкаго народа, кочующаго въ предѣлахъ Ставропольской губерніи.

Въ настоящее время весь Калмыцкій народъ, обитающій въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, раздѣляется на семь улусовъ: три казенныхъ и четыре владѣльческихъ. Изъ нихъ шесть находятся въ Астраханской, а одинъ—владѣльческій—больше-Дербетовскій улусъ въ Ставропольской губерніи. Каждый улусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ, или Аймаковъ, а каждый Аймакъ дѣлится на Хотоны, имѣющіе въ своемъ составѣ не менѣе 15-ти кибитокъ или семействъ. По сословіямъ, Калмыцкій народъ дѣлится: *на Нойоновъ*, владѣющихъ улусами; *на владѣльцевъ*, имѣющихъ по нѣсколько кибитокъ или семействъ; *на Зайсанговъ родовыхъ*, владѣющихъ Аймаками (родами), *на Зайсанговъ безаймачныхъ*, не владѣющихъ родами; *на духовныхъ*, къ коимъ принадлежатъ *ламы* и другія въ неопредѣленномъ числѣ низшія лица; наконецъ, *на Калмыковъ-простолюдиновъ*. Высшее управленіе Калмыковъ принадлежитъ: въ Астраханской губерніи—Министерству Государственныхъ имуществъ, а въ Ставропольской—Намѣстнику Кавказскому. По дѣйствующимъ законамъ, на бытъ простаго Калмыцкаго народа имѣютъ огромное вліяніе Нойоны и другія привиллегированныя сословія.

Предоставляя Калмыцкимъ владѣльцамъ права на управленіе народомъ, правительство наше разсчитывало найти въ нихъ дѣятельныхъ своихъ агентовъ и помощниковъ въ дѣлѣ сліянія кочеваго племени съ господствующимъ Русскимъ населеніемъ Имперіи, путемъ просвѣщенія и вообще приведенія его къ гражданственности. Между-тѣмъ прошли цѣлыя столѣтія со времени появленія въ Россійской Имперіи Калмыцкаго народа, а онъ все еще не вышелъ изъ первобытнаго младенчествующаго состоянія. Всѣ правительственныя заботы и усилія, такъ ясно выразившіяся въ нашемъ законодательствѣ о Калмыкахъ, не подвинули ихъ впередъ на путь просвѣщенія. Конечно, было-бы несправедливо возлагать исключительно на однихъ правителей народныхъ всю отвѣтственность этого гражданскаго застоя. Причины его отчасти хранятся и въ разнообразныхъ историческихъ условіяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ совершалась жизнь Калмыковъ. Но, съ другой стороны, нельзя и освобождать привиллегированныя Калмыцкія сословія отъ заслуженныхъ ими упрековъ за то состояніе, въ которомъ нынѣ находится народъ. Владѣльцы Калмыковъ слишкомъ обезпечены были правительствомъ для того, чтобы итти впередъ и вести за собой массу простолюдиновъ по пути гражданскаго преуспѣянія. Для этого имъ были даны всѣ средства и открыты всѣ пути. Но владѣльцы не въ состояніи были пожертвовать самою ничтожной долей личныхъ эгоистическихъ своихъ выгодъ во имя общихъ народныхъ нуждъ. Они стремились только къ одной цѣли: держать народъ въ первобытномъ грубомъ невѣжествѣ и при обычныхъ его спутникахъ. Очевидно, такой порядокъ вещей не можетъ совпадать съ высшими правительственными видами. Благо народа требуетъ его измѣненія. И настоящее время, когда Государь Императоръ

*) Это дѣло, по разработкѣ его, передано изъ Временнаго Отдѣленія въ Деп-тъ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника.

изволилъ обратить Всемилостивѣйшее Свое вниманіе на улучшеніе вообще быта лицъ низшихъ сословій, когда крѣпостное право упразднено во всей Имперіи, когда и Калмыцкіе владѣльцы находятся подъ живымъ впечатлѣніемъ этого государственнаго переворота, сознавая ненормальность своего положенія,—настоящее время представляетъ самую удобную минуту для расторженія неестественныхъ, несообразныхъ съ духомъ времени и крайне вредныхъ отношеній Калмыцкихъ владѣльцевъ къ простому народу.

Главное Кавказское начальство, разсматривая вопросъ объ улучшеніи быта и управленія Калмыцкаго народа, уже высказало свой взглядъ на это чрезвычайно важное дѣло въ отзывѣ министру Государственныхъ Имуществъ, который озабоченъ устройствомъ Астраханскихъ Калмыковъ. Основныя начала, на коихъ слѣдовало-бы, по мнѣнію Кавказскаго начальства, разсмотрѣть это дѣло, должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Въ видахъ улучшенія быта кочующихъ въ предѣлахъ Астраханской и Ставропольской губерніи Калмыковъ, освободить сей народъ, безъ всякаго переходнаго состоянія, отъ зависимости и властей Нойоновъ, мелкихъ владѣльцевъ и Зайсанговъ не только владѣльческихъ, но и казенныхъ улусовъ.

2) Освобожденіе Калмыцкаго народа изъ-подъ зависимости сихъ привиллегированныхъ сословій совершить при непосредственномъ въ томъ участіи правительства, не предоставляя разрѣшенія сего дѣла взаимнымъ какимъ-либо соглашеніямъ Калмыковъ простолюдиновъ и ихъ разнаго наименованія владѣльцевъ.

3) Съ освобожденіемъ Калмыковъ четырехъ владѣльческихъ улусовъ, немедленно и разомъ выдать владѣльцамъ ихъ въ видѣ Монаршей милости, одну денежную, сообразную съ дѣйствительнымъ числомъ отходящихъ отъ нихъ Калмыцкихъ кибитокъ, сумму, равняющуюся пятилѣтнимъ ихъ доходамъ, законами опредѣленнымъ, безъ всякаго отвода въ собственность владѣльцамъ какихъ-либо казенныхъ земель въ дополненіе къ выкупной платѣ. Выдачу сей суммы, также безъ надѣла землей, распространить и на родовыхъ или Аймачныхъ въ казенныхъ улусахъ Зайсанговъ, въ пользу которыхъ поступаетъ нынѣ 57 к. съ каждой кибитки сборъ (Уст. о зем. повин. ст. 715).

4) Потребную для сего сумму позаимствовать, на четырнадцать лѣтъ, съ платою по 5% въ годъ, изъ продовольственнаго капитала, въ вѣдѣніи и распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ состоящаго.

5) Погашеніе сего долга и уплату причитающихся процентовъ производить изъ денежныхъ сборовъ, въ количествѣ 8-ми р. 15-ти к. ежегодно каждою Калмыцкою кибиткой вносимыхъ. За потребной отдѣленіемъ на сей предметъ суммы изъ Калмыцкаго сбора, остатки или излишки его обращать на содержаніе управленія Калмыковъ и въ кассы общественныхъ ихъ капиталовъ, по Астраханской и Ставропольской губерніямъ особо.

6) Всѣ отправляемыя нынѣ Калмыками простолюдинами повинности, какъ натуральныя, такъ и денежныя, оставить въ настоящемъ ихъ видѣ безъ измѣненія, устранивъ, однако-же, всякое со стороны Нойоновъ и лицъ другихъ высшихъ сословій участіе въ взысканіи денежныхъ сборовъ и вообще наблюденіе за отправленіемъ Калмыками повинностей.

7) Съ улучшеніемъ быта простыхъ Калмыковъ ясно и положительно опредѣлить будущее значеніе лицъ привиллегированныхъ ихъ сословій на нижеслѣдующихъ основаніяхъ (п. 8—15).

8) Нойонамъ и входящимъ нынѣ въ составъ ихъ семействъ членамъ мужского пола, при поступленіи ихъ въ гражданскую или военную службу, сохранить права дворянъ. Аймачнымъ Зайсангамъ съ ихъ дѣтьми, коихъ застанетъ новое положеніе о Калмыкахъ, равно и безаймачнымъ Зайсангамъ безъ ихъ дѣтей, предоставить пожизненно пользоваться правами почетнаго гражданства.

9) Нойоновъ, мелкихъ владѣльцевъ и аймачныхъ Зайсанговъ, со всѣми членами ихъ семействъ, коихъ застанетъ новое положеніе о Калмыкахъ, равно и безаймачныхъ Зайсанговъ безъ ихъ дѣтей, пожизненно освободить отъ платежа всякихъ денежныхъ сборовъ и отправленія натуральныхъ повинностей во всѣхъ семи улусахъ. Лицамъ симъ составить въ свое время именные списки.

10) Дальнѣйшее потомство освобожденныхъ отъ сего лицъ, а также дѣтей нынѣшнихъ безаймачныхъ Зайсанговъ, съ ихъ потомствомъ, обязать передъ Государствомъ и обществами, къ коимъ будутъ принадлежать, отправленіемъ всѣхъ повинностей по ихъ званіямъ.

11) Всѣмъ безъ изъятія Калмыкамъ предоставить право пріобрѣтать, похвальными заслугами, награды и всякія званія, наравнѣ съ коренными Рускими подданными на основаніи общихъ законовъ.

12) Во всѣхъ улусахъ лицамъ высшихъ Калмыцкихъ сословій ни подъ какимъ предлогомъ не отводить, за исключеніемъ Нойоновъ, въ собственость отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ, но, взамѣнъ сего, предоставить имъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени изданія новаго о Калмыцкомъ народѣ положенія право на безвозмездное пользованіе общими пастбищными мѣстами въ улусахъ.

13) Если въ теченіи сего пятилѣтняго срока лица привиллегированныхъ сословій Калмыковъ не водворятся прочнымъ образомъ въ селеніяхъ, на Калмыцкихъ земляхъ учрежденныхъ, или-же въ другихъ мѣстахъ, и не займутся земледѣліемъ и иными законными промыслами, то имъ дозволить еще пять лѣтъ пасти свой скотъ на общихъ улусныхъ земляхъ, но не иначе, какъ съ полученіемъ для сего въ содержаніе свободныхъ участковъ, и съ платой въ общественный Калмыцкій капиталъ, на правилахъ для отдачи земель Калмыцкихъ земель въ оброчное содержаніе установленныхъ. Послѣ сего вовсе воспретить имъ и членамъ ихъ семействъ дальнѣйшее личное пребываніе въ улусахъ, хотя они и могутъ, чрезъ своихъ повѣренныхъ, принадлежащихъ къ сословію простыхъ Калмыковъ, или-же къ числу Русскихъ уроженцевъ, заниматься тамъ скотоводствомъ, на правахъ инородцевъ.

14) Тѣмъ изъ лицъ высшихъ Калмыцкихъ сословій, кои въ первыя пять лѣтъ съ изданія положенія о Калмыкахъ обратятся отъ кочевой къ осѣдлой промышленной жизни, предоставить право навсегда оставаться въ улусахъ и по своему усмотрѣнію заниматься, лично или черезъ другихъ, скотоводствомъ; съ внесеніемъ на общихъ правилахъ въ Калмыцкій капиталъ арендной суммы, начавъ производить сей платежъ не прежде истеченія вторыхъ пяти льготныхъ лѣтъ; сверхъ сего, водворившимся, въ теченіи первыхъ пяти льготныхъ лѣтъ, въ селеніяхъ на Калмыцкихъ степяхъ и занявшимся сельскою или иною дозволенною промышленностью Нойонамъ-владѣльцамъ предоставить получать, на всю ихъ семью, въ собственность, отъ 1,000 до 1,500 дес. земли въ улусахъ, смотря по достоинству угодій, но съ тѣмъ, что земля эта опять поступаетъ въ казну въ случаѣ новаго обращенія Нойоновъ или владѣющихъ землею членовъ ихъ семействъ отъ осѣдлой и промышленной жизни къ кочевой.

15) Недостаточнымъ Зайсангамъ и мелкимъ владѣльцамъ, приступающимъ къ водворенію, производить, наравнѣ съ простыми водворяющимися Калмыками, денежныя изъ общественнаго ихъ капитала пособія.

16) При устройствѣ мѣстныхъ Калмыцкихъ учрежденій сохранить существующія въ нихъ начала народнаго самоуправленія, согласивъ, однако-же, оныя, для блага самаго народа, съ видами правительственными.

17) На семъ основаніи, къ выбору на всѣ по улусамъ должности не допускать лицъ высшихъ Калмыцкихъ сословій. Правила сего не распространять на тѣхъ лишь Нойоновъ, нынѣшнихъ мелкихъ владѣльцевъ и Зайсанговъ, которые водворятся въ улусахъ и займутся земледѣліемъ или иною дозволенною законами промышленностью.

18) Управленіе каждымъ улусомъ составить изъ улуснаго попечителя и его помощниковъ, независимо отъ прочихъ низшихъ лицъ, къ составу сего управленія по дѣйствующимъ законамъ принадлежащихъ.

19) Улуснаго попечителя съ однимъ или двумя, смотря по

пространству улусовъ, помощниками назначать изъ чиновниковъ, а другого или третьяго помощника изъ среды народа, по выбору Калмыковъ.

20) Каждый улусный Зарго составить изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, предоставивъ мѣсто предсѣдателя—улусному попечителю, а мѣсто членовъ его—помощнику и тремъ Калмыкамъ, по выбору народа назначеннымъ.

21) Для избранія Ламы, высшаго духовнаго лица у Калмыковъ, установить сообразный съ современными обстоятельствами порядокъ, предоставивъ какъ главному приставу обитающихъ въ Ставропольской губерніи инородцевъ, такъ и мѣстному губернатору, извѣстную степень участія въ семъ дѣлѣ по больше-Дербетовскому улусу.

22) При пересмотрѣ вообще ст. 1260—1284 XI т. Упр. дух. дѣлъ Ламаитовъ, внести въ проектъ закона правила, опредѣляющія наименованіе и ограничивающія число лицъ низшаго духовенства Ламайской вѣры.

23) Начала, касающіяся освобожденія Калмыковъ и долженствующія войти въ Высочайшій указъ, равно какъ и изготовленный проектъ самаго положенія о Калмыцкомъ народѣ, одновременно представить въ законодательномъ порядкѣ на утвержденіе Государя Императора.

Въ настоящее время это дѣло, по неразрывной его связи съ вопросомъ объ Астраханскихъ Калмыкахъ, разсматривается въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, а послѣ оно должно поступить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Сверхъ сего, во Временномъ Отдѣленіи сосредоточивалась по прежнему вся переписка по дѣламъ Высочайше утвержденнаго, въ 9-й день іюля 1860 года, Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Пользуясь верховнымъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, Общество неуклонно стремилось къ своей великой цѣли, несмотря на всѣ трудности предназначеннаго ему святаго пути. Въ теченіи 1862 года дѣятельность Общества занимали слѣдующіе предметы: сооруженіе и содержаніе въ горахъ церквей, улучшеніе быта горскаго духовенства, учрежденіе и устройство причтовъ въ приходахъ новообратившихся къ св. церкви горцевъ; введеніе между горскими племенами письменности и распространеніе грамотности, и переводъ священно-церковныхъ и учебныхъ книгъ. Всѣ подробности дѣйствій Общества изложены въ особомъ его за 1862 годъ отчетѣ.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2683, дѣло № 67—65 – 2).

Отчетъ по Деп-ту общихъ дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго за 1860 годъ.

I. Администрація.

Устройство мѣстныхъ управленій въ Дагестанѣ и въ Закатальскомъ округѣ.

Къ числу важнѣйшихъ административныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ прошломъ 1860 году, отнести должно устройство мѣстнаго управленія въ покоренной части Кавказа.

Разнородность племенъ, населяющихъ Кавказскія горы, ихъ разобщенность и особенности, рѣзко отличающія одно племя отъ другаго, не могли быть подчинены на первыхъ порахъ общимъ правиламъ нашей администраціи, которая, по своей сложности, не могла-бы согласоваться ни съ ихъ понятіями, ни съ ихъ нравами и обычаями; а потому, по указаніямъ в. с., составлено положеніе объ управленіи Дагестанскою областью и Закатальскимъ округомъ, въ которомъ военное управленіе соединено съ гражданскимъ и народными установленіями горскихъ племенъ. Положеніе это приведенное въ томъ-же году въ дѣйствіе, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Такъ какъ по означенному положенію бывшая Дербентская губернія обращена въ градоначальство, съ отдѣленіемъ принадлежавшаго къ ней Кубинскаго уѣзда въ составъ Бакинской губерніи, то найдено возможнымъ—должность Дербентскаго губернскаго врача упразднить, а остающуюся въ Дербентскомъ градоначальствѣ медицинскую часть, состоящую изъ городоваго врача, лѣкарскаго ученика и повивальной бабки, поручить завѣдыванію Бакинскаго губернскаго врача.

Прочія измѣненія въ административныхъ учрежденіяхъ.

Прочія незначительныя измѣненія въ гражданскихъ установленіяхъ Высочайше ввѣреннаго в. с. края заключались:

а) Въ учрежденіи полицейскаго управленія, на особыхъ правахъ, въ м. Орпири (въ Мингреліи при впаденіи р. Цхенисъ-Цхали въ Ріонъ), которое, съ открытіемъ по Ріону пароходства, сдѣлавшись складочнымъ пунктомъ транзита, пріобрѣло особенное значеніе въ торговомъ отношеніи. Распоряженіе это удостоено Высочайшаго одобренія.

б) Въ увеличеніи штата Эриванской градской полиціи.

Произведенною въ 1858 году, по волѣ в. с., ревизіею, въ дѣлопроизводствѣ этой полиціи открыты значительныя запущенія и безпорядки, которыя не могли быть исправлены обыкновенными средствами тамошняго губернскаго начальства, а потому, согласно представленію Эриванскаго военнаго губернатора, в. с. изволили разрѣшить, для усиленія средствъ означенной полиціи, прибавить къ штату ея одного помощника письмоводителя и двухъ писцовъ; и

в) Въ увеличеніи штата Ставропольской градской полиціи.

Мѣра эта вызвана новымъ раздѣленіемъ Ставрополя на 6 кварталовъ (вмѣсто прежнихъ пяти). При такомъ раздѣленіи, какъ наиболѣе соотвѣтствующемъ его населенію и пространству, положенныхъ по штату тамошней полиціи пяти квартальныхъ надзирателей оказалось уже недостаточно. А потому, въ отвращеніе затрудненій, какія могла-бы встрѣтить Ставропольская полиція въ наблюденіи за порядкомъ въ городѣ и спокойствіемъ его обывателей, равнымъ образомъ и въ исполненіи правительственныхъ распоряженій, съ разрѣшенія в. с., къ штату сказанной полиціи прибавленъ еще одинъ квартальный надзиратель.

Измѣненія въ законоположеніяхъ.

Затѣмъ обращено было вниманіе на недостатки нѣкоторыхъ постановленій, изданныхъ для Закавказскаго края и требовавшихъ или измѣненій, по несообразности ихъ съ мѣстными обстоятельствами и духомъ общихъ узаконеній, или необходимыхъ дополненій.

Въ этомъ отношеніи по Деп-ту общихъ дѣлъ въ 1860 году исполнено слѣдующее:

Составлены новыя дополнительныя правила о пенсіяхъ карантинныхъ чиновниковъ, которыя по ходатайству в. с. Высочайше утверждены въ мартѣ мѣсяцѣ. По этимъ правиламъ карантинные чиновники, въ правахъ своихъ на пенсіи по сокращеннымъ срокамъ (12 лѣтъ на половинную и 18 лѣтъ на полную пенсію), сравнены съ таможенными чиновниками, съ которыми они составляютъ одно общее управленіе.

Составлено предположеніе о сохраненіи медицинскимъ чиновникамъ, служащимъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, при переходѣ ихъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское и обратно, заслуженныхъ ими въ томъ или другомъ вѣдомствѣ добавочныхъ окладовъ жалованья. Предположеніе это, сообщенное в. с. бывшему предсѣдателю Кавказскаго Комитета, передано было на заключеніе военнаго министра. Ген.-адъют. Сухозанетъ, раздѣляя это предположеніе, присовокупилъ съ своей стороны нѣкоторыя условія, не измѣняющія, впрочемъ, сущности составленныхъ правилъ, и затѣмъ в. с. изволили сообщить по этому предмету Кавказскаго Комитета члену и управляющему дѣлами онаго оконча-

тельное мнѣніе для представленія онаго на Высочайшее утвержденіе.

Составлено положеніе о правахъ и преимуществахъ служащихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ по гражданскому вѣдомству писцовъ изъ кантонистовъ, по примѣненію къ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 8-го сентября 1859 года для воинскихъ нижнихъ чиновъ. Положеніе это сообщено в. с. бывшему предсѣдателю Кавказскаго Комитета для испрошенія Высочайшаго утвержденія.

Сдѣлано распоряженіе о примѣненіи Высочайше утвержденнаго положенія комитета гг. министровъ относительно сокращенія переписки по разнымъ вѣдомствамъ,—ко всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ предметомъ, по части законодательной, можетъ считаться составленіе положенія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ для гражданскихъ чиновниковъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

Въ видахъ необходимаго обезпеченія чиновниковъ, выходящихъ въ отставку по болѣзни или преклоннымъ лѣтамъ и остающихся послѣ смерти ихъ семействъ, которыя по незначительности пенсіонныхъ окладовъ не рѣдко терпятъ всѣ бѣдствія, происходящія отъ недостатка средствъ къ пропитанію, и обременяютъ постоянно начальство безплодными просьбами о пособіи, в. с. еще въ 1857 году изволили возложить на д. с. с. Хрисцынича собрать всѣ нужныя свѣдѣнія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ, существующей съ давняго времени во многихъ другихъ управленіяхъ, и затѣмъ составить соображенія объ основаніяхъ, на коихъ можетъ быть установлена здѣсь эмеритура.

Порученіе это исполнено. Составленный д. с. с. Хрисцыничемъ проектъ положенія объ эмеритальной кассѣ, по приказанію в. с., порученъ нынѣ окончательному пересмотру члена Совѣта д. с. с. Смиттена.

II. Городское хозяйство.

Главный источникъ городскихъ доходовъ, предназначенный, собственно, на удовлетвореніе квартирными деньгами разныхъ воинскихъ чиновъ, взамѣнъ натуральной квартирной повинности, составляетъ оцѣночная плата съ частной городской собственности.

Оцѣнка имуществъ, сдѣланная въ прежнее время, по измѣнившимся обстоятельствамъ края и увеличившемуся населенію городовъ, оказывается весьма неудовлетворительною и не соотвѣтствующею настоящему положенію ихъ; а потому признано необходимымъ произвести общую переоцѣнку частной городовой собственности. Такая переоцѣнка по гор. Тифлису уже кончена. Всѣхъ недвижимыхъ имуществъ вошло въ оцѣнку 7,777; изъ нихъ 5,313 обложены денежною квартирною повинностью на сумму 657,754 р. 78½ к., болѣе противу доходовъ, опредѣленныхъ прежнею оцѣнкою, на 273,719 р. 47 к.

Въ прочихъ городахъ также приступлено къ переоцѣнкѣ городскихъ имуществъ. Городское хозяйство во всемъ краѣ можно считать самымъ удовлетворительнымъ. Доходовъ городскихъ съ избыткомъ вездѣ достаточно на всѣ расходы, отнесенные на счетъ городовъ; въ нѣкоторыхъ городахъ составился даже довольно значительный запасный капиталъ, а именно: въ Сигнахѣ болѣе 12 т. р. с., въ Нухѣ 6 т. р. и въ Кубѣ болѣе 13 т. р. с.

В. с. вслѣдствіе представленія военныхъ губернаторовъ, бывшаго Тифлисскаго и Бакинскаго, изволили разрѣшить: остатки доходовъ по городамъ Сигнаху и Нухѣ раздавать въ ссуду мѣстнымъ жителямъ подъ круговое поручительство за указные проценты, на сроки не свыше 3-хъ лѣтъ, а изъ капитала, образовавшагося изъ доходовъ гор. Кубы, выдать 10 т. р. въ ссуду на 10 лѣтъ тамошнему жителю Кербалай-Гасанъ-Гаджи-Мамедъ-оглы, который, представя въ обезпеченіе этого займа достаточный залогъ, обязался, сверхъ указныхъ процентовъ въ пользу города, жертвовать ежегодно еще 4% въ пользу Бакинскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины и ½% въ пользу Бакинской библіотеки.

III. Благоустройство въ городахъ.

Къ числу мѣръ, предпринятыхъ къ благоустройству городовъ, отнести можно:

1) Введеніе въ Тифлисѣ новаго способа освѣщенія улицъ фотонафтилемъ.

Недостатокъ въ хорошемъ освѣщеніи чувствовался здѣсь давно: обыкновенные фонари, по дурному устройству своему, не могли удовлетворить этой общей потребности. Изобильное производство Закавказскимъ торговымъ обществомъ въ Бакинской губерніи фотонафтиля навело на мысль замѣнить этимъ горючимъ матеріаломъ прежнія масло и нефть, а опытъ доказалъ превосходное свойство его. Свѣтъ уличной фотонафтильной лампы яркостью своею въ четыре раза превосходитъ свѣтъ обыкновеннаго фонаря, какими освѣщались доселѣ улицы Тифлиса и другихъ городовъ. То-же торговое общество, по соглашенію съ здѣшнимъ мѣстнымъ начальствомъ, приняло на себя освѣщеніе фотонафтилемъ г. Тифлиса, посредствомъ 200 фонарей новаго устройства, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, начиная съ настоящаго года, за 6,200 р. с. въ годъ.

В. с., принимая во вниманіе очевидную пользу новаго освѣщенія, которое впослѣдствіи, при усиленной выработкѣ фотонафтиля и пониженіи на него цѣны, безъ сомнѣнія, будетъ стоить гораздо дешевле, изволили разрѣшить какъ заключеніе съ Закавказскимъ торговымъ обществомъ контракта на объясненныхъ условіяхъ, такъ и отпускъ изъ городскихъ доходовъ 5,400 р. на выписку изъ заграницы новыхъ фонарей.

2) Учрежденіе въ гор. Владикавказѣ 2-хъ годовыхъ ярмарокъ: 21-го мая, въ день Равноапостольныхъ царя Константина и Елены, и 8-го ноября въ день архистратига Михаила.

Ярмарки эти должны содѣйствовать какъ развитію торговли и промышленныхъ силъ новаго города, такъ и мирныхъ торговыхъ сношеній горцевъ съ Русскими поселеніями нашими.

3) Постройку въ гор. Моздокѣ 65 ярмарочныхъ лавокъ. Постройку эту исполнилъ тамошній городской голова за 9,750 р. с., отпущенныхъ ему изъ городскихъ доходовъ. Сверхъ того, согласно представленію Ставропольскаго гражданскаго губернатора, в. с. изволили разрѣшить постройку тамъ-же еще 35 ярмарочныхъ лавокъ, за 6 т. р. с., которые внесены въ утвержденную вами смѣту городскихъ доходовъ и расходовъ гор. Моздока.

4) Открытіе въ г.г. Ейскѣ и Моздокѣ общественныхъ клубовъ на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ существуетъ уже съ 1851 года клубъ въ гор. Ставрополѣ. Это сдѣлано по желанію городскихъ обществъ и служитъ утѣшительнымъ признакомъ общественнаго развитія. Замѣчательнѣе всего, что общество гор. Моздока состоитъ преимущественно изъ Армянъ и они-то первые выразили желаніе завести у себя клубъ съ цѣлью «развить однообразную жизнь Армянъ, проводимую уединенно въ домахъ своихъ, сблизиться съ сословіемъ Русскихъ и имѣть общее мѣсто для развлеченія и коммерческихъ переговоровъ».

Здѣсь кстати упомянуть о пожертвованіи Дербентскимъ жителемъ Гаджи-Курбаномъ Ибрагимъ-оглы собственнаго двухъ-этажнаго дома въ Дербентѣ, въ пользу города съ тѣмъ, чтобы верхній этажъ занятъ былъ подъ городское собраніе и для общественныхъ совѣщаній, а доходъ съ лавокъ, находящихся въ нижнемъ этажѣ, обращаемъ былъ на содержаніе при тамошнемъ уѣздномъ училищѣ учителя коммерческихъ наукъ, или на образованіе въ одномъ изъ коммерческихъ училищъ Россіи дѣтей Дербентскихъ жителей. Домъ этотъ приноситъ годоваго дохода до 1,500 р. с. въ годъ и цѣнится въ 50 т. р. с. Столь значительное пожертвованіе азіятца, принадлежащаго къ классу людей, которые, по духу своей религіи, долго чуждались нашихъ обычаевъ, и самая цѣль пожертвованія доказываютъ, что люди эти мало по малу принимаютъ совсѣмъ иное направленіе и начинаютъ проникаться новыми убѣжденіями.

IV. Общественное призрѣніе.

Въ Тифлисѣ, какъ средоточіи Закавказскаго края, при значительномъ народонаселеніи трудно ожидать, чтобы не было нуждающихся въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ какъ въ среднемъ классѣ, такъ и въ низшемъ сословіи. Изъ числа первыхъ большая часть суть вдовы чиновниковъ, преимущественно Русскихъ, не получающихъ никакой пенсіи за службу мужей своихъ или получающихъ самую незначительную (отъ 28 р. 59 к. до 57 р. 15 к. въ годъ) и не имѣющихъ никакихъ средствъ къ жизни; къ послѣднимъ принадлежатъ туземцы калѣки, и лишенные силъ снискивать пропитаніе трудомъ и стекающіеся сюда со всѣхъ мѣстъ за подаяніемъ.

Въ теченіи 1860 года подано 369 прошеній о пособіи, но изъ нихъ, по удостовѣренію коммиссіи, учрежденной в. с., вѣдѣнію которой поручены всѣ благотворительныя заведенія,—только 136 оказались вполнѣ заслуживающими уваженія. Изъ числа лицъ, подавшихъ эти прошенія, выдано съ разрѣшенія в. с. изъ назначенной суммы, 116-ти единовременно 5,039 р., и 20 семействамъ назначено постоянное ежемѣсячное пособіе, общій итогъ котораго составляетъ 1,565 р. въ годъ.

Общественные столы, учрежденные въ Тифлисѣ, продолжали по прежнему продовольствовать неимущихъ; содержаніе одного человѣка обходилось въ общей сложности по $\mathfrak{E}^1/_2$ к. въ день; на всѣхъ-же издержано въ теченіе года до 1,700 р. с.

Въ Тифлисской Богадѣльнѣ, открытой въ 1859 году, призрѣвалось — *) чел.

Наконецъ, въ прошломъ году данъ ходъ столь важному по своимъ послѣдствіямъ и столь долго остававшемуся безъ всякаго исполненія дѣлу объ учрежденіи здѣсь попечительнаго комитета о тюрьмахъ. По открытой Тифлисскимъ ген.-губернаторомъ подпискѣ, 77 лицъ изъ чиновниковъ и почетныхъ здѣшнихъ жителей изъявили желаніе вступить въ члены общества, съ постояннымъ взносомъ ежегодно 955 р. с. Этой суммы и имѣющихся еще пожертвованій прежняго времени 1,431 р. 66 к. оказалось достаточнымъ на первоначальныя дѣйствія этого полезнаго учрежденія. А потому предназначено сообщить члену Кавказскаго Комитета, управляющему дѣлами онаго, списки лицамъ, назначеннымъ въ званіе вице-президентовъ и директоровъ, для испрошенія Высочайшаго соизволенія на открытіе сказаннаго Комитета, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 7-й день ноября 1857 года положенія; но съ учрежденіемъ здѣсь отдѣльнаго общества, съ особымъ президентомъ, такъ какъ подчиненіе Тифлисскаго комитета С.-Петербургскому президенту, по отдаленности края, могло-бы слишкомъ затруднить его дѣйствія.

Это учрежденіе всего болѣе можетъ быть полезно въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ содержащіеся въ тюрьмахъ состоятъ изъ арестантовъ разныхъ націй. Заботливость правительства объ улучшеніи нравственнаго и физическаго ихъ состоянія можетъ имѣть на нихъ самое благопріятное вліяніе.

V. Часть строительная.

Въ прошломъ году, кромѣ постройки новыхъ станцій по Военно-Грузинскому тракту, проектированы и произведены слѣдующія работы:

1) Капитальное исправленіе казеннаго дома въ Ставрополѣ, занимаемаго губернаторомъ, на которое по смѣтѣ исчислено 7,500 р. с. Въ число этой суммы отпущено главнымъ управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій 4,300 р., а остальные в. с. разрѣшено употребить изъ имѣющихся въ тамошней Строительной Коммиссіи остатковъ отъ построекъ прежняго времени.

2) Исправленіе казеннаго зданія въ Ленкорани, занимаемаго тамошнимъ полицейскимъ управленіемъ, пришедшаго отъ времени въ полуразрушенное состояніе. Исчисленная на это исправленіе по смѣтѣ сумма, въ количествѣ 1,089 р. 30 к. с., по недостатку доходовъ гор. Ленкорани, отнесена на мѣстные доходы Закавказскаго края.

3) Исправленіе деревяннаго моста чрезъ р. Іору въ Сартачальскомъ участкѣ. Издержанные на это исправленіе 700 р. с. употреблены изъ суммы земскаго сбора, предоставленной въ распоряженіе Тифлисскаго гражданскаго губернатора на устройство мостовъ и переправъ въ Тифлисской губерніи.

4) Окончено начатое въ 1859 году капитальное исправленіе Телавскаго тюремнаго замка, на которое издержано 2,116 р. с. Въ число этихъ денегъ отпущено 1,635 р. $6^3/_4$ к. изъ суммы, сбереженной отъ преобразованія штатовъ по гражданскому управленію, а остальные изъ ремонтной по губерніи суммы.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ изъявить свое согласіе на ходатайство представителей дворянства Тифлисской губерніи и городскаго Тифлисскаго сословія: а) о внесеніи дня 25-го августа, заключившаго собою полувѣковую борьбу въ семъ краѣ, въ число дней табельныхъ для повсемѣстнаго празднованія во всемъ Кавказскомъ краѣ и б) о сооруженіи на деньги, которыя будутъ представлены дворянствомъ и гражданами, постоянной арки на томъ мѣстѣ, гдѣ были временно тріумфальныя ворота, при въѣздѣ в. с. въ Тифлисъ 5-го сентября 1859 года съ надписью: «покорителю Восточнаго Кавказа, благодарная Грузія».

Вслѣдствіе сего, по желанію дворянства, в. с. изволили разрѣшить: для исполненія предположенной дворянствомъ и городскимъ сословіемъ постройки открыть Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Тифлисскаго ген.-губернатора, изъ Тифлисскаго гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя дворянства и городскаго головы.

VI. Часть медицинская.

По медицинскому вѣдомству въ прошломъ 1860 году никакихъ особенныхъ перемѣнъ не было.

I. Народное здоровье.

Народное здоровье находилось въ самомъ удовлетворительномъ состояніи, хотя и появлялись въ разныхъ мѣстностяхъ перемежающіяся лихорадки во всѣхъ видахъ, простудныя и желчно-гастрическія горячки, простые и кровавые поносы, чего впрочемъ и нельзя избѣжать въ такой обширной странѣ, какъ Кавказъ, обладающей столь многоразличными климатическими условіями, но всѣ эти болѣзни не отличались ни злокачественностью, ни особою степенью распространенія. Эпидемическихъ съ повальнымъ характеромъ болѣзней, въ минувшемъ году, вовсе не было. Кое гдѣ обнаруживались оспа, корь, скарлатина и тифозная горячка, но и онѣ не были злокачественнаго характера и не имѣли гибельныхъ послѣдствій. Азіятская холера появилась было, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Кизлярскаго уѣзда въ сел. Виргозахъ и на Серебряковской пристани, а въ ноябрѣ, Пятигорскаго уѣзда въ сел. Прасковеѣ, но вскорѣ прекратилась. Жертвою ея было не болѣе 26-ти чел. умершихъ.

II. Скотскіе падежи.

Въ отношеніи болѣзни скота минувшій годъ тоже можно назвать довольно благопріятнымъ. Эпизоотіи появлялись въ немногихъ только мѣстностяхъ и не распространялись внѣ предѣловъ ихъ. Чума рогатаго скота въ болѣе значительной степени господствовала только въ Александрапольскомъ, Тифлисскомъ и Горійскомъ уѣздахъ, а также въ горскихъ округахъ Тифлисской губерніи.

III. Минеральныя воды.

Въ прошломъ 1860 году въ заведеніяхъ минеральныхъ водъ (Ставропольской губерніи) было пользовавшихся посторонникъ лицъ 316.

Изъ нихъ выздоровѣло 193; получили облегченіе значительное 96, малое—19, никакого—8; Военныхъ шт. и оберъ-офицеровъ

*) Въ подлинномъ документѣ цифра не обозначена.

485. Изъ нихъ выздоровѣло 251; получили облегченіе значительное 146, малое 68, никакого—19; умеръ 1; нижнихъ воинскихъ чиновъ, пользовавшихся—816; изъ нихъ выздоровѣло 376, получили облегченіе значительное 261, малое—109, никакого—71. Общее число пользовавшихся было 1,617; изъ нихъ выздоровѣло 819; получили облегченіе значительное 503, малое—196, никакого—98; умеръ 1.

Замѣчателенъ фактъ, что на 1,617 чел., пользовавшихся въ теченіи цѣлаго лѣта, одинъ только умершій.

IV. Доходы минеральныхъ заведеній.

Въ прошломъ году заведеніями минеральныхъ водъ выручено:

Собственно за пользованіе минеральными водами	7,133	р.	30 к.
За отдачу въ наемъ разныхъ помѣщеній	3,089	»	75 »
Итого	10,223	р.	5 к.

V. Новыя устройства при минеральныхъ водахъ.

Къ числу устройствъ, постоянно вводимыхъ дирекціею водъ, въ видахъ удобствъ и улучшеній, можно отнести.

1) Постройку при солено-щелочныхъ источникахъ въ Эсентукахъ каменнаго зданія о двухъ ваннахъ, чѣмъ устранены большія неудобства для больныхъ, вынужденныхъ въ прежніе годы возить минеральную воду изъ бассейна и приготовлять ванны въ квартирахъ.

2) Постройку временнаго купальнаго зданія при сѣрнисто-углекисломъ тепломъ источникѣ у провала, чѣмъ доставлена возможность съ большимъ удобствомъ пользоваться ваннами этого обильнѣйшаго и цѣлебнаго ключа, начинающаго входить въ большое употребленіе.

3) Постройку каменныхъ, обширныхъ (о 9-ти ваннахъ) купаленъ при сѣрнисто-щелочномъ обильномъ источникѣ (называемомъ солдатскимъ), въ Пятигорскѣ.

4) Устройство обширнаго бассейна для холодныхъ ваннъ при углекисломъ желѣзистомъ источникѣ (Нарзанъ) въ Кисловодскѣ.

Выписанныя изъ Англіи фаянсовыя и чугунныя глазированныя ванны доставлены уже и ихъ предполагалось установить къ курсу текущаго года.

VII. Часть почтовая.

Для удовлетворенія нуждамъ края въ почтовой корреспонденціи, въ прошломъ году, съ разрѣшенія в. с., по почтовому вѣдомству сдѣланы слѣдующія перемѣны:

а) Между Тифлисомъ и ближайшею пароходною пристанью на Ріонѣ (м. Орпири), сверхъ существовавшей одной тяжелой почты въ недѣлю, учреждена другая легкая.

б) Находившаяся въ новоучрежденномъ гор. Темрюкѣ, бывшая Анапская почтовая контора, переведена въ Крымское укрѣпленіе и устроено почтовое сношеніе новой Закубанской линіи съ прочими мѣстами Кубанской области; почта, слѣдующая отъ этого укрѣпленія, отправляется до Копыльской станціи и обратно на лошадяхъ военнаго вѣдомства, безъ всякой платы отъ почтоваго вѣдомства, отъ Копыльской-же станціи она слѣдуетъ обыкновеннымъ порядкомъ на Екатеринодаръ.

Затѣмъ въ Темрюкѣ открыто почтовое отдѣленіе.

в) Пріемъ простой корреспонденціи, существовавшій на станціи Кавказской (Черноморскаго тракта) для почтовыхъ сношеній линій—Кубанской и Лабинской, перемѣщенъ на станцію Тифлисскую, какъ пунктъ, болѣе удобный потому, что тамъ имѣется постоянный мостъ чрезъ р. Кубань.

г) На станціи Колпаченской (Ставропольской губерніи), вмѣсто существовавшаго прежде пріема простой корреспонденціи, учрежденъ пріемъ и раздача всякаго рода корреспонденцій, въ чемъ крайне нуждались Ставропольскіе казенные рыбные промыслы, куда стекается ежегодно большая масса рабочихъ и другихъ лицъ.

д) Станціи Ксанская и Чальская Тифлисской губерніи переведены съ лѣваго на правый берегъ р. Куры, первая въ Ничбисъцхали, а вторая въ Ахалкалаки.

е) Существовавшія между Дербентомъ и Темиръ-Ханъ-Шурою почтовыя станціи: Буйнакская и Приморскій постъ упразднены, а вмѣсто ихъ учреждена одна новая станція «Губденская». Этимъ распоряженіемъ, кромѣ сокращенія пути, число лошадей уменьшено тремя тройками.

ж) Открыто почтовое сообщеніе чрезъ новый мостъ на р. Малкѣ по вновь устроенной дорогѣ, прямо со станціи Пришибской на Прохладную, минуя Екатериноградъ.

з) Сдѣлано распоряженіе о перестройкѣ и исправленіи почтовыхъ станцій Тифлисской губерніи по Шемахинскому, Эриванскому и Кахетинскому трактамъ, на ассигнованную изъ земскаго сбора сумму, въ количествѣ 22,921 р. 25 к.

Наконецъ, измѣнившіяся обстоятельства ввѣреннаго в. с. края сдѣлали проѣздъ по всѣмъ трактамъ Кубанской, Терской и Дагестанской областей совершенно безопаснымъ, а потому, по приказанію в. с., существовавшія правила по почтовому вѣдомству, обязывавшія воинскихъ начальниковъ и станціонныхъ смотрителей задерживать проѣзжающихъ и почты въ ночное время на станціяхъ, отмѣнены и проѣзжающимъ предоставлена полная свобода слѣдовать по казеннымъ трактамъ во всякое время дня и ночи, безъ всякаго конвоя.

Движеніе почтовой корреспонденціи по краю выражается слѣдующими числами:

Изъ почтовыхъ конторъ отправлено:	*Въ 1860 году.*
Писемъ	598,944
Посылокъ	17,133
Денежныхъ суммъ	28,165,122 р. 99¼ к.
Въ конторахъ получено:	
Писемъ	799,095
Посылокъ	31,754
Денежныхъ суммъ	26,532,650 » 90½ »
Почтовыхъ доходовъ было	258,339 » 84½ »
Расходовъ	230,031 » 52 »
Въ остаткѣ	37,846 » ¾ »

VIII. Часть учебная.

Изъ числа мѣръ, предпринятыхъ въ прошломъ 1860 году по учебному вѣдомству, главнѣйшею должно считать предположенное в. с. открытіе горскихъ школъ: трехъ окружныхъ—во Владикавказѣ, Нальчикѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ и трехъ начальныхъ въ Усть-Лабѣ, Грозной и Сухумѣ, для преподанія средствъ какъ Русскимъ офицерамъ, такъ и почетнымъ горцамъ къ образованію своихъ дѣтей.

Проектъ устава и штата этихъ школъ Высочайше утвержденъ еще 20-го октября 1859 года, но такъ какъ въ число опредѣленной по штату на содержаніе означенныхъ школъ суммы (35,890 р. 15 к.) предназначено обратить ассигнуемыя изъ казначейства на содержаніе малолѣтнихъ горцевъ въ кадетскихъ корпусахъ 28,300 р., которые могутъ быть совершенно свободны только по мѣрѣ выпуска воспитываемыхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ горцевъ, то вмѣсто предположенныхъ шести школъ, открыты только три окружныя школы въ Нальчикѣ, Владикавказѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

На тѣхъ-же основаніяхъ существовавшее въ Закаталахъ училище преобразовано въ 3-хъ-классную школу съ пансіономъ на 40 воспитанниковъ, изъ коихъ 25 казенно-коштныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что школы эти принесутъ немаловажную пользу: распространеніе между горскими племенами грамотности и образованіе ихъ въ духѣ европейскомъ есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ смягчить суровый бытъ ихъ и даже своеволіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ сблизить съ нашими обычаями и пріучить къ мирной гражданственности.

Прочія измѣненія по части учебной состояли въ слѣдующемъ:

Значительное накопленіе учащихся въ низшихъ классахъ Тифлисской гимназіи (болѣе 80-ти въ одномъ классѣ) слишкомъ затрудняло преподаваніе и замедляло успѣхи ученія. Въ отвращеніе этого неудобства в. с., согласно представленію бывшаго попечителя Кавказскаго учебнаго округа, изволили разрѣшить: первые три класса раздѣлить на параллельныя отдѣленія съ назначеніемъ 4-хъ сверхштатныхъ учителей, со всѣми правами и преимуществами дѣйствительной службы. Содержаніе этихъ учителей отнесено на счетъ экономическаго капитала бывшаго Кавказскаго учебнаго округа.

Съ перемѣщеніемъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ бывшей Шемахинской губерніи въ гор. Баку, переведено было временно туда и Шемахинское высшее 4-хъ-классное училище по причинѣ совершеннаго разрушенія дома, въ которомъ оно помѣщалось, послѣ землетрясенія; но такъ какъ впослѣдствіи гор. Баку обращенъ въ губернскій городъ, то в. с., согласно представленію бывшаго попечителя Кавказскаго учебнаго округа, изволили признать удобнѣйшимъ оставить тамъ навсегда означенное заведеніе съ переименованіемъ его въ Бакинское 4-хъ-классное училище, а находившееся въ Баку уѣздное училище перевесть въ Шемаху съ переименованіемъ его въ Шемахинское уѣздное училище.

Вмѣстѣ съ тѣмъ в. с. изволили предписать упразднить существовавшее въ Баку мусульманское училище, въ которомъ не предстояло особенной надобности.

На основаніи Высочайшей воли, выраженной въ циркулярномъ предписаніи министра народнаго просвѣщенія, отъ 26-го іюля 1858 года, приглашены были начальники всѣхъ губерній къ изысканію средствъ къ открытію женскихъ школъ. Вслѣдствіе сего, съ разрѣшенія в. с., открыты таковыя школы въ городахъ: Ставропольѣ, Екатеринодарѣ и Ахалцихѣ. Для первой пріобрѣтенъ весьма удобный домъ покупкою у частнаго лица за 13 т. р., собранныхъ по подпискѣ.

Въ прочихъ мѣстахъ Закавказскаго края, въ особенности-же въ мусульманскихъ провинціяхъ, учрежденіе подобныхъ школъ, къ сожалѣнію, оказалось невозможнымъ по особеннымъ мѣстнымъ причинамъ и духу народныхъ обычаевъ.

Для существующихъ въ Закавказскомъ краѣ женскихъ воспитательныхъ заведеній св. Нины, составленъ новый уставъ подъ названіемъ: «Уставъ женскаго благотворительнаго Общества св. Нины», опредѣляющій съ большею точностью и ясностью какъ цѣль этого общества, такъ равно и его обязанности и дѣйствія. Уставъ этотъ согласно ходатайству в. с. удостоился Высочайшаго утвержденія въ 3-й день октября 1860 года.

Вдовѣ кол. асс. Хотѣновской разрѣшено, согласно ея просьбѣ, открыть въ Тифлисѣ частный пансіонъ для первоначальнаго обученія дѣтей женскаго пола Русской грамотѣ.

Въ видахъ споспѣшествованія просвѣщенію всѣхъ классовъ общества, еще въ 1858 году, открыты для публики училищныя библіотеки въ городахъ Ставропольской губерніи, на основаніи составленныхъ для того правилъ, за самую умѣренную плату.

Та-же мѣра въ прошломъ году распространена на окружныя училища Черноморіи: Полтавское и Уманское и на Ейское уѣздное училище, при которыхъ образовались библіотеки, достаточныя на первый разъ для удовлетворенія любознательности публики.

Заслуживаетъ также вниманія устроенная заботливостью Эриванскаго военнаго губернатора, у Гокчинскаго озера, метеорологическая станція для изслѣдованія постояннаго или періодическаго измѣненія въ уровнѣ озера и другихъ атмосферическихъ явленій. Устройство этой станціи можетъ быть весьма полезно какъ для науки вообще, такъ и въ особенности для примѣненія научныхъ выводовъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ края.

Положеніе учебныхъ заведеній Кавказскаго и Закавказскаго края въ 1860 году было слѣдующее:

	Число учебныхъ заведеній.	Преподавателей и вообще служащ.	Учащихся.
Гимназій	4	109	1,366
4-хъ-классное училище	1	11	223
Окружныхъ училищъ	2	18	131
Окружныхъ горскихъ школъ	3	11	92
Уѣздныхъ училищъ	19	129	1,976
Уѣздное коммерческое училище	1	9	170
Первоначальныхъ училищъ	17	41	801
Частныхъ мужскихъ и женскихъ пансіоновъ и школъ	27	78	973
Школъ, находящихся при православныхъ церквахъ въ Осетіи, Сванетіи, Самурзакани и другихъ горскихъ мѣстахъ	13	13	231
Сельскихъ школъ вѣдомства Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ	29	29	511
Итого	116	448	6,474

Въ существующихъ въ краѣ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ двухъ институтахъ—Александровскомъ и Тифлисскомъ и въ заведеніяхъ св. Нины: Тифлисскомъ, Кутаисскомъ и Эриванскомъ было:

воспитанницъ	360
преподавателей	37
наставницъ	19
классныхъ дамъ	8
служителей	23

Слѣдующія указанія могутъ объяснить въ какой степени распространено въ краѣ образованіе:

Въ 1860 году.	Число учебныхъ заведеній, мужск. и женскихъ.	Число учащихся обоего пола.	Отношеніе учащихся къ народонаселенію.
Въ губерніяхъ: Ставропольской	38	1,556	1: 220
Тифлисской	27	1,948	1: 257
Кутаисской	8	767	1: 301
Эриванской	10	593	1: 440
Бакинской	11	871	1: 876
Кубанской области	11	724	1: 238

Изъ отчета Цензурнаго Комитета видно, что въ теченіи 1860 года на разсмотрѣніе его поступило:

На Русскомъ языкѣ:

Книгъ и рукописей	12
Періодическихъ изданій:	
а) Газета «Кавказъ»	101 №
б) Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства	3 №
На Грузинскомъ языкѣ:	
Рукописей	5
Журнала «Заря»	11 книж.
На Армянскомъ языкѣ:	
Рукописей и книгъ	12
Періодическихъ изданій, издаваемыхъ въ Тифлисѣ:	
а) «Пчела Арменіи»	52 №№
б) «Журавль Армянской страны»	12 №№
Заграничныхъ газетъ и журналовъ	199 №№
въ числѣ 629 экземпляровъ.	
I. Привезено изъ заграницы:	
На Русскомъ языкѣ:	
а) Газета 1 въ числѣ 38 №№.	
б) Книгъ разнаго содержанія и названій, въ числѣ 6 томовъ	5
в) Географическихъ картъ	8

II. На Грузинскомъ языкѣ:

Книгъ духовнаго содержанія. . . . . 2 назв.
въ числѣ 1,368 томовъ.

III. На Армянскомъ языкѣ книгъ:

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльными книгами.
а) Духовнаго содержанія.	57	57	1,268
б) Историческаго и политическаго. . .	20	26	157
в) Изящной словесности	20	22	826
г) По наукамъ прикладнымъ и учебнымъ	20	20	1,292
Всего. . . .	117	125	3,543

IV. На Европейскихъ языкахъ:

1) Періодическихъ изданій учено-литературныхъ и ученыхъ 32 названія въ числѣ 1004 №№.

Альманаховъ разнаго содержанія 24 названія въ числѣ 152 книгъ.

2) Книгъ.

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльными книгами.
а) Духовнаго содержанія.	50	51	55
б) Историческаго и политическаго. . .	146	274	461
в) Сочиненій по наукамъ прикладнымъ, учебныхъ дѣтскихъ и путешествій .	456	759	1,233
г) Изящной словесности	739	1,694	2,343
д) Атласовъ, географическихъ картъ и альбомовъ съ картинами.	46	94	303
Всего. . . .	1,437	2,872	4,395

Изъ нихъ на языкахъ:

Французскомъ	814
Нѣмецкомъ	530
Англійскомъ.	26
Италіанскомъ	10
Польскомъ.	1
Греческомъ	38
Латинскомъ.	17
Испанскомъ	1

V. На восточныхъ языкахъ книгъ:

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльными книгами.
а) Духовнаго содержанія.	35	37	682
б) Изящной словесности	22	31	169
в) Историческаго и политическаго содержанія.	4	4	45
г) Учебныхъ	23	14	20
Всего. . . .	84	86	916

въ числѣ ихъ на языкахъ.

Арабскомъ	28
Персидскомъ	15
Турецкомъ	31

IX. Вѣдомство духовное.

а) Православнаго исповѣданія.

Въ числѣ народовъ, населяющихъ Кавказскія горы, есть нѣсколько племенъ, исповѣдывавшихъ въ прежнее время христіанскую религію; но въ послѣдствіи или уклонившихся отъ истинной вѣры, или принявшихъ мусульманство. Къ числу первыхъ принадлежатъ: Тушины, Пшавы и Хевсуры, къ послѣднимъ: Сваneты, Осетины и другія.

Тушины, Пшавы и Хевсуры по происхожденію Грузины; но отдѣленные отъ послѣднихъ мѣстнымъ положеніемъ своимъ, они утратили истинныя начала христіанской религіи и даже въ позднѣйшее время, увлекаемые невѣжественными проповѣдниками, предались ложнымъ вѣроисповѣданіямъ и смѣшали христіанство съ языческими обрядами.

Для поддержанія этихъ племенъ въ истинной вѣрѣ, еще въ 1838 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи къ нимъ священниковъ.

При исполненіи этой Высочайшей воли признано было необходимымъ построить въ горной Тушетіи четыре церкви православнаго исповѣданія, на сооруженіе которыхъ, по составленной смѣтѣ, требовалось на каждую по 3,384 р. 23 к., а на всѣ 13,536 р. 92 к.

Расходъ этотъ, по Высочайшему повелѣнію, отнесенъ на счетъ суммъ въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго состоящихъ, и вслѣдствіе того отпущены экзарху Грузіи на постройку первоначально 2-хъ церквей, исчисленныя по смѣтѣ деньги, изъ суммъ на полезныя предпріятія по устройству края.

На эти деньги въ прошломъ году окончена постройка одной церкви въ Тушинскомъ сел. Дартло и начата другая въ сел. Омало. Предположенная-же постройка остальныхъ двухъ церквей не могла быть выполнена по недостатку суммъ.

Кромѣ того построены церкви въ 5-ти Хевсурскихъ деревняхъ: Шатили, Барисахо, Гули, Амтписхевы и Архотахъ на счетъ суммъ Осетинской духовной Коммиссіи.

Учреждены также приходы въ сел. Иллуртѣ, Ницихвари и Верхнихъ Тіонетахъ, но безъ церквей.

Несмотря на принятыя мѣры къ утвержденію христіанства между этими племенами, для улучшенія ихъ нравственнаго состоянія, по мнѣнію Экзарха Грузіи, полезно было-бы построить еще нѣсколько церквей въ разныхъ мѣстахъ Тушетіи и Хевсуріи; но исполненіе этого предположенія в. с. угодно было предоставить учрежденному съ Высочайшаго соизволенія обществу для возстановленія православія въ Кавказскихъ горахъ.

Сванетія также сохранила христіанство по однимъ лишь темнымъ преданіямъ своихъ предковъ. Правильнаго богослуженія у нихъ не было и часть ихъ въ прежнее время совратилась въ мусульманство. Для укорененія между ними христіанской религіи, назначены были въ началѣ 1859 года два священника съ причетниками, а впослѣдствіи учреждены тамъ еще четыре прихода, состоящіе каждый изъ одного священника съ причетникомъ и опредѣленъ благочинный, на котораго возложено открытіе тамъ сельской школы. На содержаніе этого духовенства назначено изъ суммъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе Осетинской духовной коммиссіи: благочинному въ жалованье по 300 р. и по должности учителя сельской школы 150 р., священникамъ по 175 р. и причетникамъ по 50 р. с. въ годъ, но, такъ какъ миссіонеры эти, живя въ горахъ, въ средѣ полудикаго народа, должны бороться съ разными неудобствами въ жизни, то для преподанія имъ большихъ средствъ къ исполненію возложенной на нихъ обязанности, в. с., согласно представленію Кутаисскаго ген.-губернатора, изволили разрѣшить увеличить размѣръ назначеннаго имъ духовнымъ вѣдомствомъ содержанія прибавкою изъ суммъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ: первому по 150 р. с., вторымъ 125 р. с. и послѣднимъ по 50 р. с. въ годъ, что составляетъ всего 1,075 р. с. въ годъ.

Распоряженіе это имѣло самыя благопріятныя послѣдствія, ибо въ началѣ прошлаго-же года, усердіемъ Сванетскихъ проповѣдниковъ, въ одномъ участкѣ бывшей Дадишкеліановской Сванетіи Бечо, обращено изъ магометанства въ православіе 57 дворовъ, въ коихъ 471 душъ обоего пола, такъ, что Экзархъ Грузіи призналъ нужнымъ, для утвержденія этихъ новообращенныхъ въ вѣрѣ и христіанской нравственности, назначить туда еще одного священника съ причетникомъ съ тѣмъ-же содержаніемъ, какое получаютъ прочіе.

Въ гор. Моздокѣ, въ большой деревянной церкви Успенія, находится сохранившаяся въ горахъ съ древнихъ временъ чудотворная икона Божіей матери, перенесенная туда партіею христіанъ-Осетинъ и Черкесъ, вышедшихъ съ горъ. Икона эта въ настоящее время привлекаетъ множество поклонниковъ; въ чудотворное свойство ея вѣрятъ даже за-Терскіе магометане, изъ которыхъ многіе по невольному благоговѣнію къ этой святынѣ принимаютъ

христіанство. Обрядъ крещенія совершается большею частію въ той-же церкви; но она слишкомъ тѣсна и ветха; а потому, съ разрѣшенія в. с., предположено на мѣстѣ ея соорудить каменный храмъ въ большемъ размѣрѣ, съ приличнымъ великолѣпіемъ.

На постройку этой церкви съ Высочайшаго соизволенія открыта повсемѣстная въ Имперіи подписка. Сверхъ того Святѣйшій Синодъ, по ходатайству в. с., предоставилъ на этотъ предметъ свѣчной сборъ Успенской церкви въ теченіе 10 лѣтъ, и имѣется въ наличности болѣе 7 т. р. с., составившихся отъ кошелькового сбора той-же церкви. При этихъ средствахъ представляется возможнымъ приступить къ исполненію этого предположенія въ нынѣшнемъ-же году.

Въ послѣднюю бытность в. с. въ С.-Петербургѣ, вы изволили передать въ Кавказскій Комитетъ записку епископа Кавказскаго и Черноморскаго, о нуждахъ ввѣренной ему епархіи. Въ этой запискѣ изложено было ходатайство: а) о развитіи изученія въ Кавказской Семинаріи татарскаго языка, какъ вообще употребительнаго между горскими народами, знаніе котораго необходимо Кавказскому духовенству при сношеніяхъ съ горцами, имѣющихъ цѣлью ознакомить ихъ съ христіанствомъ; б) о назначеніи жалованья православному духовенству въ Моздокѣ и Кизлярѣ и в) о возвышеніи окладовъ содержанія Кавказскому епархіальному управленію, по примѣру Западныхъ епархій.

Записка эта сообщена была оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, изъ отзывовъ котораго видно, что по первому пункту Синодъ поручилъ состоящему при ономъ Духовному Учебному правленію представить соображенія къ приведенію означеннаго предположенія въ исполненіе; по второму послѣдовалъ уже 13-го сентября на имя Святѣйшаго Синода Высочайшій указъ; что-же касается до увеличенія содержанія Кавказскаго епархіальнаго управленія, въ которомъ оно крайне нуждается, о чемъ в. с. повторили ходатайство въ сентябрѣ прошлаго года, то по этому предмету оберъ-прокуроръ обѣщалъ доставить заключеніе Синода въ свое время.

Иностранныя исповѣданія.

По закону магометане и язычники могутъ быть обращаемы въ христіанскую вѣру иностранныхъ исповѣданій не иначе, какъ по особымъ, каждый разъ для сего испрашиваемымъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ.

Такой порядокъ представлялъ большое неудобство для Закавказскаго края потому, что по отдаленности края разрѣшеніе требовало довольно продолжительнаго времени; между тѣмъ изъявившіе желаніе принять христіанство, оставаясь долгое время въ прежнемъ положеніи, подвергались отъ своихъ единовѣрцевъ разнымъ притѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, а отъ магометанскаго духовенства наставленіямъ и внушеніямъ, противу которыхъ немногіе въ состояніи были устоять, и отъ того не рѣдко случалось, что магометанинъ, рѣшившійся перейти въ христіанскую вѣру, до полученія еще разрѣшенія отказывался отъ своего намѣренія.

Въ отвращеніе подобныхъ послѣдствій, по ходатайству в. с., послѣдовало Высочайшее повелѣніе коимъ предоставлено вамъ право давать разрѣшенія мѣстнымъ духовнымъ начальствамъ терпимыхъ въ Россіи христіанскихъ исповѣданій на обращеніе въ ихъ вѣру магометанъ и язычниковъ.

Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ также вслѣдствіе ходатайства в. с., разрѣшено: 1) всѣмъ Нѣмецкимъ колоніямъ за Кавказомъ избирать въ колонистскій Синодъ по одному свѣтскому депутату отъ каждой (по существовавшему прежде узаконенію предоставлено было избирать только двухъ свѣтскихъ депутатовъ изъ пяти ближайшихъ къ Тифлису колоній), и 2) въ составѣ сего Синода, вмѣсто положенныхъ въ ономъ (по прежнимъ правиламъ) 5-хъ пасторовъ, въ званіи духовныхъ членовъ находиться впредь четыремъ штатнымъ пасторамъ, изъ коихъ Синоду одного избирать для производства письменныхъ дѣлъ.

Патріархъ Католикосъ всѣхъ Армянъ сдѣлалъ нѣкоторыя перемѣны въ составѣ чиновъ высшаго духовнаго управленія. Распоряженія эти, относясь до замѣщенія должностей, зависящихъ отъ Высочайшаго утвержденія, вызвали серіозныя замѣчанія в. с. Желая возстановить въ высшемъ управленіи духовною частью порядокъ, установленный закономъ, в. с. угодно было снестись съ Патріархомъ Матеосомъ и указать ему на такой образъ его дѣйствій, не совмѣстный съ предоставленною ему властью.

(Арх. Канц. Гавнон. грж. ч. на Кавк., связ. 2,683, дѣло № 67–65—2).

Отчетъ по Деп-ту общихъ дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго за 1861 годъ.

I. Администрація.

Административныя мѣры, по устройству въ краѣ разныхъ частей Управленія, принимались только въ началѣ 1861 года; съ отъѣздомъ-же бывшаго Намѣстника Кавказскаго ген.-фельдм. кн. Барятинскаго за границу, всѣ важнѣйшія предположенія и дѣла, требовавшія личнаго его разрѣшенія, были пріостановлены до его возвращенія.

Въ числѣ дѣлъ, производившихся по административной части въ 1861 году, заслуживаютъ, по важности своей, вниманія слѣдующія:

а) Усиленіе средствъ Тифлисскаго городоваго общественнаго управленія.

По штату Тифлисской городской полиціи, утвержденному бывшимъ Намѣстникомъ кн. Барятинскимъ въ 1861 году, гор. Тифлисъ раздѣленъ на 4 полицейскія части и въ каждой части назначенъ частный приставъ съ положеннымъ числомъ чиновниковъ и служителей. Кромѣ того, въ предмѣстьи города Навтлугѣ, назначенъ особый полицейскій коммисаръ. Устройство-же Тифлисскаго городоваго общественнаго управленія оставалось прежнее. Для исполненія распоряженій этого управленія положены по штату три городскихъ коммисара и три квартальныхъ надзирателя. Такой составъ полицейскихъ чиновниковъ при городовомъ общественномъ управленіи не соотвѣтствовалъ ни настоящему положенію города, ни обширности его требованій, и отъ того городовое общественное управленіе не могло дѣйствовать съ успѣхомъ по исполненію лежащихъ на немъ обязанностей, въ особенности по исправному взысканію съ обывателей податей и другихъ сборовъ. Въ отвращеніе этого затрудненія признано необходимымъ къ составу Тифлисскаго городоваго общественнаго управленія добавить: одного коммисара, помощника его и трехъ десятскихъ изъ туземцевъ. Распоряженіе это, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 21-й день апрѣля 1861 года, оставлено въ своей силѣ, въ видѣ опыта до 1-го января 1863 года, т. е. до времени окончательнаго утвержденія положенія и штата Главнаго Управленія Намѣстника и подвѣдомственныхъ ему учрежденій въ краѣ.

б) Усиленіе средствъ начальника Дагестанской области.

По штату, утвержденному 5-го апрѣля 1860 года, при начальникѣ Дагестанской области положены три чиновника особыхъ порученій. Замѣщеніе этихъ должностей при открывающихся вакансіяхъ людьми испытанныхъ способностей, подготовленными знакомствомъ съ краемъ, представляло не мало затрудненій по новости введеннаго тамъ гражданскаго управленія. А потому Намѣстникъ Кавказскій, согласно представленію ген.-адъют. кн. Меликова, предоставилъ ему имѣть еще двухъ чиновниковъ особыхъ порученій безъ жалованья, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ правъ службы и съ отнесеніемъ одного изъ нихъ къ VII, другого къ VIII классу и разрядамъ. Распоряженіе это, по Высочайшему повелѣнію 21 апрѣля 1861 года, оставлено въ своей силѣ на томъ-же основаніи какъ и первое.

в) Измѣненіе сроковъ выслуги на пенсіи.

На основаніи 275 и 276 ст. III т. Св. Зак. уст. о пенс. чиновники Закавказскаго края при увольненіи отъ службы получали въ пенсію: за прослуженіе 20-ти лѣтъ $^1/_3$ оклада, опредѣленнаго по разрядамъ, 25 лѣтъ $^1/_2$, 30 лѣтъ $^2/_3$, а за 35 лѣтъ полный окладъ пенсіи. Такое распредѣленіе пенсій не представляло должной соразмѣрности въ частяхъ, назначаемыхъ за первый срокъ и послѣдующіе за тѣмъ три срока. Чтобы исправить этотъ недостатокъ въ законоположеніи, бывшій Намѣстникъ Кавказскій призналъ болѣе правильнымъ раздѣлить пенсіонный окладъ на четыре доли и за 20 лѣтъ производить $^1/_4$, а затѣмъ за каждые 5 лѣтъ прибавлять по одной такой-же части. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго одобренія въ 21-й день апрѣля 1861 года.

г) Новый штатъ Тифлисскаго тюремнаго замка.

Преобразованіе Тифлисской градской полиціи вызвало необходимость въ измѣненіи штатнаго положенія лицъ, служащихъ при Тифлисскомъ тюремномъ замкѣ, на которыхъ лежитъ ближайшій надзоръ за содержащимися, и наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ тюремныхъ помѣщеній, расположенныхъ за городскою чертою. Сообразуясь съ потребностями настоящаго времени, ген.-адъют. кн. Орбеліани призналъ нужнымъ утвердить новый штатъ для лицъ, завѣдывающихъ Тифлисскимъ тюремнымъ замкомъ и состоящею при немъ больницею, какъ-то: смотрителя, его помощника и другихъ, увеличивъ содержаніе ихъ и прибавивъ небольшое число надзирателей (изъ инвалидныхъ унтеръ-офицеровъ) и служителей. Распоряженіе это, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 6-й день марта 1862 года, оставлено въ своей силѣ въ видѣ опыта до 1-го января 1863 года.

II. Городское хозяйство.

Положеніе городовъ Закавказскаго края и Ставропольской губерніи въ хозяйственномъ отношеніи въ 1861 году было весьма удовлетворительно. Въ большей части городовъ обыкновенными доходами покрылись всѣ необходимые расходы съ болѣе или менѣе значительными остатками, которые причислены къ запаснымъ капиталамъ; высшую степень благосостоянія представляютъ города—Эриванской и Бакинской губерній. За исключеніемъ Нахичевани и Шемахи, пострадавшей отъ землетрясенія, и Ленкорани незначительнаго по своему населенію и средствамъ жителей, во всѣхъ остальныхъ городахъ этихъ двухъ губерній имѣются запасные капиталы, часть которыхъ обращается въ приказѣ общественнаго призрѣнія, а часть роздана въ ссуду за проценты частнымъ лицамъ. Доходы гор. Баку, съ переводомъ въ него губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, быстро возвысились, такъ что изъ остатковъ образовался запасный капиталъ къ 1861 году, 8,983 р., который, судя по остатку, имѣвшемуся въ виду отъ расходовъ 1861 года (въ 16,647 р.), долженъ возрасти до значительныхъ размѣровъ. Низшую степень занимаютъ города Тифлисской губерніи.

Губернскій гор. Тифлисъ, получающій до 290 т. ежегоднаго дохода, не только не былъ въ состояніи составить запаснаго капитала, несмотря на предполагаемые по росписямъ остатки ежегодно болѣе 40 т. р., но еще для удовлетворенія неизбѣжныхъ расходовъ прибѣгнулъ къ займу изъ Приказа общественнаго призрѣнія, губернской строительной коммиссіи и суммъ Главнаго Управленія, въ размѣрѣ 65,413-ти р. 78-ми к. Причина такого недостаточнаго состоянія этого города, несмотря на его большое населеніе и обширную промышленность жителей, заключается въ несоразмѣрномъ стеченіи разныхъ воинскихъ чиновъ, которые удовлетворяются квартирными деньгами; въ замѣнъ натуральной повинности, изъ оцѣночнаго сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ; въ значительномъ накопленіи недоимокъ и отчасти запутанности счетовъ по взысканію городскихъ сборовъ; противу послѣднихъ двухъ причинъ приняты надлежащія мѣры. Бѣднѣйшими городами этой губерніи могутъ быть названы: Елисаветполь и Гори. Доходами этихъ городовъ съ трудомъ покрываются самые необходимые расходы; послѣдній сверхъ того состоитъ должнымъ въ Приказъ общественнаго призрѣнія 3 т. р. Исключеніемъ изъ общаго неудовлетворительнаго состоянія служитъ одинъ только Сигнахъ, который къ 1862 году имѣлъ болѣе 7-ми т. р. запаснаго капитала.

Городское хозяйство Ставропольской губерніи находится въ среднемъ состояніи. Губернскій гор. Ставрополь имѣетъ болѣе 10-ти т. запаснаго капитала, но на немъ лежитъ тягость квартирной повинности, обращенной изъ натуральной, которую отбываютъ всѣ прочіе города этой губерніи, въ денежную. Для удовлетворенія этого расхода всѣ городскія недвижимыя имущества обложены 1% сборомъ съ оцѣнки ихъ. По послѣдней переоцѣнкѣ имуществъ, произведенной въ 1850 году, сумма этого сбора простирается до 28,014-ти р. 33-хъ к., но ея слишкомъ недостаточно для назначенной цѣли по огромному числу пребывающихъ тамъ воинскихъ чиновъ, такъ что, въ пособіе городу собственно на этотъ предметъ назначается съ 1850 года изъ суммъ земской повинности по 7-ми т. р. За всѣмъ тѣмъ, на квартирной коммиссіи числится значительный долгъ разнымъ мѣстамъ по удовлетворенію войскъ квартирными деньгами; вообще требующійся на этотъ предметъ расходъ несоразмѣрно превышаетъ получаемый съ оцѣнки имуществъ сборъ и потому бывшій Намѣстникъ Кавказскій въ 1860 году испрашивалъ городу пособія отъ земства ежегодно по 21 т. р. и единовременно 10 т. р., но на это не послѣдовало Высочайшаго соизволенія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ портовый гор. Ейскъ; несмотря на недавнее его открытіе, къ 1861 году онъ имѣлъ уже 78,473 р. 86 к. запаснаго капитала и предполагался по росписямъ остатокъ отъ 1861 года въ 7,313 р. 89 к. Процвѣтаніе этого города зависитъ отъ выгоднаго положенія его въ торговомъ отношеніи и хлѣбородности окружающихъ мѣстностей; въ доходъ города поступаетъ половина таможенныхъ сборовъ, простиравшаяся въ 1861 году до 3,147-ми р. 68-ми к.

III. Благоустройство въ городахъ.

Благоустройство городовъ вообще обозначается быстротою и численностью построекъ, по которымъ внѣшній видъ ихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе улучшается. Въ этомъ отношеніи останавливаютъ на себѣ вниманіе преимущественно города: Тифлисъ и Ставрополь. Въ первомъ фасадовъ на частныя постройки въ 1861 году утверждено было 74, а во второмъ 54. Главная потребность городовъ вообще состоитъ въ устройствѣ мостовыхъ. Но средства городовъ Закавказскаго края и Ставропольской губерніи еще не такъ сильны, чтобы можно было приступить повсемѣстно къ этому дѣлу, требующему значительныхъ издержекъ. Только въ Тифлисѣ и Ставрополѣ, гдѣ недостатокъ мостовыхъ наиболѣе ощутителенъ, принимались нѣкоторыя мѣры по этой части: въ Тифлисѣ въ 1861 году перемощены: часть Головинскаго проспекта, начиная отъ гауптвахты до главнаго штаба Кавказской Арміи, часть Эриванской площади, Артиллерійскій базаръ, Большая Кривая улица до Татарскаго майдана и исправлена Атаманская улица; въ Ставрополѣ устроено на разныхъ улицахъ шоссе, на протяженіи 4,107 кв. саж. съ водосточными трубами; въ гор. Поти произведена осушка нѣкоторыхъ улицъ, на сумму 1,303 р., которая отчислена на счетъ городскихъ доходовъ.

IV. Общественное призрѣніе.

Въ теченіи 1861 года учрежденная въ Тифлисѣ коммиссія попечительства о бѣдныхъ разсмотрѣла 471 прошеніе о пособіи и результатомъ этого были слѣдующія распоряженія:

а) Выдано на проѣздъ въ Россію 20-ти сем. умершихъ въ Закавказскомъ краѣ на службѣ чиновниковъ, не оставившихъ послѣ себя никакого состоянія, 1,255 р.

б) Назначено постоянное ежемѣсячное пособіе отъ 3-хъ до 10-ти р. семействамъ, не имѣющимъ ни средствъ къ жизни, ни родныхъ, у которыхъ могли-бы найти пріютъ, 1,472 р.

в) Роздано нуждающимся въ единовременное пособіе разнымъ лицамъ и семействамъ числомъ до 137, всего 3,876 р. 50 к.

г) Уплачено аптекарю Эйзриху за отпущенные бѣднымъ медикаменты по 835-ти рецептамъ, 284 р. 34 к.

Общественные столы, открытые въ Тифлисѣ, одинъ на Авлабарѣ, а другой на Абасъ-Абадской площади въ помѣщеніи, нанятомъ за 120 р., продолжали по прежнему продовольствовать низшій классъ бѣдныхъ. Въ каждомъ изъ нихъ ежедневно приготовлялось до 50-ти порцій; каждая порція съ покупкою дровъ и воды обошлась въ $8^1/_2$ к. Въ теченіи года на содержаніе обѣихъ столовыхъ израсходовано 1,876 р. 43 к.

Призрѣваемыхъ въ Тифлисской богадѣльнѣ было въ теченіи года, въ общей сложности по ежедневной численности 11,188 чел. Содержаніе въ годъ стоило: одного призрѣваемаго 49 р. $27^1/_2$ к., а всей богадѣльни 3,624 р. $10^1/_2$ к.

V. Часть строительная.

Въ 1861 году никакихъ особенныхъ построекъ не было предпринято. Произведено только капитальное исправленіе Ставропольскаго тюремнаго замка, на которое Главное Управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій, по сношенію съ и. д. Намѣстника Кавказскаго, ассигновало изъ строительныхъ суммъ 6 т. р.; кромѣ того составлены предположенія: а) на постройку каменнаго тюремнаго замка въ г. Кизлярѣ на сумму, исчисленную по смѣтѣ въ 28,807 р. 29 к., которая, согласно предписанію Намѣстника Кавказскаго, внесена въ смѣту земскихъ расходовъ на трехлѣтіе съ 1863 года; b) на устройство въ Ставрополѣ помѣщенія для арестантской роты гражданскаго вѣдомства и c) на устройство помѣщенія тамъ-же для богоугодныхъ заведеній. Для первой разрѣшено пріобрѣсти покупкою отъ инженернаго вѣдомства каменныя казармы упраздненной военно-арестантской № 51-й роты, за 7 т. р. Покупка эта отнесена на счетъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія съ уступкою ему занимаемаго арестантскою ротою гражданскаго вѣдомства зданія для передѣлки на богоугодныя заведенія. Этимъ обмѣномъ съ одной стороны устранено неудобство прежняго помѣщенія роты, а съ другой удовлетворено нуждамъ приказа, затруднявшагося въ устройствѣ богоугодныхъ заведеній, по огромности суммы, требовавшейся на содержаніе новаго зданія.

VI. Медицинская часть.

Минувшій 1861 годъ, замѣчательный среднею влажностью атмосферы и умѣренностью лѣтней температуры, былъ весьма благопріятенъ для общественнаго здоровья: даже эпидемическія болѣзни были довольно слабы и не имѣли особенно важныхъ послѣдствій. Въ началѣ года господствующими болѣзнями были ревматическія и катаральныя. Съ наступленіемъ весны и теплыхъ дней этотъ характеръ болѣзней уступилъ мѣсто перемежающимся лихорадкамъ, которыя преимущественно распространялись въ простомъ классѣ населенія. Затѣмъ преобладалъ характеръ болѣзней желчно-гастрическихъ; не рѣдко встрѣчались случаи желчныхъ и тифозныхъ горячекъ. Этотъ видъ болѣзней преимущественно развитъ былъ между жителями Имеретинской долины по прибрежьямъ Ріона и Квирилы.

Эпидеміи, посѣтившія Закавказье, были исключительно: скарлатина, корь и натуральная оспа. Скарлатина, господствующая преимущественно въ Кутаисской губерніи, коснулась и Тифлисской, только въ значительно меньшей степени, и смертные исходы ея были здѣсь довольно рѣдки. Умершихъ отъ кори было весьма немного сравнительно съ числительностью заболѣвавшихъ. Натуральная оспа обнаружила эпидемическій характеръ преимущественно въ Бакинской губерніи.

Въ теченіе осени народное здоровье находилось вообще въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Общій ходъ болѣзней былъ слѣдующій:

			Выздоровѣло	Умерло.	Осталось.
Заболѣвшихъ	Оспою	766	710	54	2
	Скарлатиною	26	21	5	—
	Корью	157	151	6	—
	Кровавымъ поносомъ	75	72	3	—
	Итого	1,024	954	63	2

Эпизоотическія болѣзни преимущественно касались Ставропольской губерніи и произвели въ ней значительное опустошеніе въ скотоводствѣ, однихъ овецъ погибло отъ болѣзни болѣе 12,000 головъ. Чума рогатаго скота истребила въ этомъ краѣ до 8,153 головъ, остальныя части края представляютъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе, такъ что 1861 годъ можетъ считаться по отношенію къ гигіенѣ однимъ изъ самыхъ благополучныхъ.

VII. Часть учебная.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ къ улучшенію и усиленію средствъ для народнаго образованія, особенно важны, по своимъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, распоряженія къ учрежденію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женскихъ учебныхъ заведеній. Въ Кубанской области не существовало ни одного учебнаго заведенія, въ которомъ дѣвицы войсковаго сословія, съ помощью правительства или обществъ, могли-бы получить необходимое воспитаніе. Въ 1861 году въ гор. Екатеринодарѣ положено основаніе Маріинскому женскому училищу, имѣющему счастіе находиться подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Училище это состоитъ изъ 7 классовъ, въ которыхъ предметы ученія распредѣлены сообразно гимназическому курсу, имѣетъ пансіонъ на 120 дѣвицъ, изъ которыхъ 80 содержатся на счетъ воинскихъ суммъ. Положеніе и штатъ этого училища удостоились Высочайшаго утвержденія 25 декабря 1860 года. Кромѣ этого учебнаго заведенія, устроеннаго отъ правительства, въ гор. Екатеринодарѣ образовалось женское благотворительное общество, имѣющее цѣлью частными пожертвованіями открывать въ станицахъ Кубанской области школы для воспитанія дѣвицъ бѣднѣйшаго сословія. Иждивеніемъ этого общества на первый разъ учреждено въ гор. Екатеринодарѣ первоначальное женское училище съ пансіономъ на 15 дѣвицъ. Уставъ этого благотворительнаго общества, примѣненный къ уставу общества св. Нины, въ февралѣ 1861 года представленъ на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало.

На ряду съ другими городами Кавказа, общество гор. Ейска показало похвальное стремленіе къ заведенію у себя женскихъ училищъ. Иждивеніемъ его въ Ейскѣ открыта женская школа на основаніяхъ, изложенныхъ въ циркулярномъ предложеніи Министра Внутреннихъ дѣлъ отъ 26 іюля 1858 года.

Закавказскій Дѣвичій Институтъ, съ самаго образованія своего, съ 1840 года оставался при первоначальномъ штатѣ, который, съ быстрымъ развитіемъ этого учебнаго заведенія, скоро оказался недостаточнымъ и не удовлетворяющимъ всѣмъ потребностямъ его. 22 іюля 1861 года Высочайше утвержденъ новый штатъ Института; дающій заведенію возможность увеличить составъ воспитанницъ и усилить средства къ ихъ обученію и содержанію. Въ томъ-же году представлено въ Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній предположеніе о преобразованіи курса въ Закавказскомъ дѣвичьемъ Институтѣ, изъ трехъ двухлѣтнихъ, въ семь годичныхъ классовъ. Реформа эта главнымъ образомъ принесетъ ту пользу, что настоящее число воспитанницъ, собранное въ трехъ классахъ заведенія, будетъ раздѣлено на семь классовъ и при такомъ распредѣленіи числа дѣвицъ является бо́льшая возможность слѣдить за успѣхами ученія, (предположеніе это Высочайше утверждено 17-го ноября 1862 года).

Остальныя измѣненія и распоряженія по учебной части заключаются въ слѣдующемъ.

По неудобству помѣщенія, занимаемаго Кубанскою войсковою гимназіею въ Екатеринодарѣ, заведеніе это переведено въ Ейскъ, съ наймомъ для онаго частнаго дома купцовъ Федюниныхъ на 10 лѣтъ; а Ейское уѣздное училище перемѣщено въ Екатеринодаръ.

Годичные экзамены въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края производились съ 15-го ноября по 15-е декабря. По неудобству этой мѣры, прерывавшей академическій годъ ученія, время экзаменовъ назначено съ 15-го мая по 15 го іюня.

Въ Тифлисскую гимназію введены фехтованіе и гимнастика, а въ Тифлисское уѣздное училище преподаваніе французскаго языка.

Въ городахъ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Шемахѣ и Шушѣ закрыты мусульманскія школы: въ первомъ по случаю учрежденія въ оном Окружнаго Горскаго училища, а въ послѣднемъ по малому числу учащихся.

Въ теченіи отчетнаго года дано дозволеніе открыть частныя учебныя заведенія: дѣвицѣ Аннѣ Штиръ—женскую школу; г-жѣ Каноничъ—мужскій пансіонъ; французско-подданному Барре—мужскую школу для преподованія французскаго языка, а учителю Шарле разрѣшено открыть практическій курсъ французскаго-же языка по методѣ Робертсона.

Шушинскіе жители Гаджи-Кули и Машади-Абасъ пожертвовали въ пользу Бакинскаго учебнаго заведенія св. Нины 4 т. р., изъ которыхъ одну тысячу внесли уже въ кассу заведенія, а остальныя обязались уплачивать въ теченіи 6 лѣтъ, по 500 р. въ годъ.

Для сохраненія единства въ управленіи учебною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ и для руководства мѣстныхъ начальниковъ составленъ общій проектъ положенія и штаты объ управленіи этого частью въ краѣ; проектъ этотъ находится въ разсмотрѣніи Главнаго Управленія.

Положеніе учебныхъ заведеній Кавказскаго и Закавказскаго края въ 1861 году было слѣдующее:

	Число учебныхъ заведеній.	Преподавателей и служащ.	Учащихся
Гимназій	4	113	1,475
4-хъ-классное училище	1	12	119
Окружныхъ училищъ	2	13	126
Окружныхъ горскихъ школъ	3	19	187
Уѣздныхъ училищъ	18	119	2,026
Уѣздное коммерческое училище	1	9	199
Первоначальныхъ училищъ	18	51	1,173
Частныхъ мужскихъ и женскихъ пансіоновъ	34	48	980
Школъ, находящихся при православныхъ церквахъ въ Осетіи, Сванетіи, Самурзакани и другихъ мѣстахъ	13	13	231
Сельскихъ школъ вѣдомства Ставропольской Палаты Государственныхъ Имуществъ	30	30	740
Итого	124	427	7,156

Въ существующихъ въ краѣ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно въ Закавказскомъ Институтѣ и въ заведеніяхъ Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Бакинской и Ставропольской губерніяхъ, и въ Владикавказской женской школѣ:

воспитанницъ	557
преподавателей	58
наставницъ	11
классныхъ дамъ	29
служителей	40

Слѣдующія указанія могутъ объяснить въ какой степени распространено въ краѣ въ 1861 году образованіе:

	Число учебныхъ заведеній мужск. и женскихъ.	Число учащихся обоего пола.	Отношеніе учащихся къ народонаселенію.
Въ Ставропольской губерніи	39	1,909	1: 154
Въ губерніяхъ: Тифлисской	61	3,053	1: 110
» Кутаисской	15	1,155	1: 345
» Эриванской	104	2,029	1: 60
» Бакинской	383	6,489	1: 96
» Кубанской	12	823	
» Терской областей	39	1,160	
» Дагестанской	3	192	

Изъ отчета Цензурнаго Комитета видно, что въ теченіи 1861 года на разсмотрѣніе его поступило:

На Русскомъ языкѣ:

Книгъ, рукописей и брошюръ 12

Періодическихъ изданій:

а) Газета «Кавказъ» . . . . . 101 №

б) Записокъ Кавказскаго общества сельскаго хозяйства . . . . . 3 №

На Грузинскомъ языкѣ:

Рукописей 3

Журналъ «Заря» . . . . . 11 №

На Армянскомъ языкѣ:

Рукописей 12

Періодическихъ изданій:

а) «Пчела Арменіи» . . . . . 53 №

б) «Журавль Армянской страны» . . . . . 12 №№

Привезено изъ-за границы:

А. На Европейскихъ языкахъ:

1) Періодическихъ изданій:

а) Журналовъ и газетъ ученаго содержанія 24 названія въ числѣ 275 т. и №№; смѣшаннаго содержанія 11 названій въ числѣ 132 т. и №№, изъ нихъ на Французскомъ языкѣ 24 названія, на Нѣмецкомъ 7, на Англійскомъ 3 и на Итальянскомъ 1; б) альманаховъ на Французскомъ языкѣ: ученаго содержанія 2 названія, числомъ 8 отдѣльныхъ книгъ и смѣшаннаго 8 названій числомъ 60 отдѣльныхъ книгъ.

2) Книгъ.

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльн. книгами.
Духовнаго содержанія	39	44	50
Историческаго и политическаго	111	169	281
Сочиненій по наукамъ прикладнымъ, учебныхъ, дѣтскихъ и путешествій	583	779	998
Изящной словесности	385	964	2,300
Атласовъ, географическихъ картъ, альбомовъ съ картинами и отдѣльныхъ картинъ	31	31	1.232
Всего	1,449	1,987	4,861

Изъ нихъ на языкахъ:

Французскомъ	853
Нѣмецкомъ	108
Англійскомъ	94
Итальянскомъ	1
Польскомъ	1
Греческомъ	15
Латинскомъ	5

Б. На Армянскомъ языкѣ.

а) Періодическихъ изданій:

№№ 115 въ числѣ 744 экземпляровъ, изъ нихъ 93 одобрено вполнѣ, 19 съ исключеніями, а 3 запрещены.

б) Книгъ.

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльными книгами.
Духовнаго содержанія	65	67	1,512
Историческаго и политическаго	11	20	60
Изящной словесности	33	34	273
Учебныхъ и по прикладнымъ наукамъ	94	25	1,168
Всего	203	146	3,013

В. На другихъ восточныхъ языкахъ. Книгъ:			
Духовнаго содержанія.	29	30	337
Историческаго и политическаго. . . .	7	8	60
Изящной словесности	18	18	111
Учебныхъ.	6	62	56
Всего.	60	118	564

Въ числѣ ихъ на языкахъ:

Арабскомъ.	13
Персидскомъ	19
Турецкомъ	6
Татарскомъ.	2

VIII. Часть почтовая.

По почтовой части на Кавказѣ и за Кавказомъ въ теченіи 1861 года послѣдовали слѣдующія измѣненія.

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго, 29-го іюня 1861 года, положенія, учреждено новое управленіе почтовыми станціями на Военно-Грузинскомъ трактѣ между Тифлисомъ и Владикавказомъ и для сего открыты конторы: главная въ Тифлисѣ съ 1-го августа и подвѣдомственная ей Владикавказская съ 1-го сентября; 13 почтовыхъ станцій между означенными городами поступили въ вѣдѣніе означеннаго управленія, на нихъ содержатся, вмѣсто прежняго комплекта (147 троекъ лошадей и 50 паръ быковъ), 567 лошадей.

По всему тракту выстроены по подряду совершенно удобныя станціонныя зданія, которыя законтрактованы почтовымъ вѣдомствомъ на 33 года, считая срокъ съ 1862 года. На трактѣ этомъ упразднены Кайшаурская почтовая станція и Квишетскій полупостъ, гдѣ содержались почтовые быки; а вмѣсто ихъ между Пасанаурскою и Кобійскою станціями построены новыя двѣ станціи: Млетская и Гудаурская съ проложеніемъ къ нимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новой шоссированной дороги.

2) Съ учрежденною въ 1860 году легкою почтою между Тифлисомъ и Темиръ-Ханъ-Шурою разрѣшено отправлять одну только простую корреспонденцію съ тѣмъ, чтобы она ходила безостановочно днемъ и ночью.

3) Учрежденъ ходъ легкой почты между Тифлисомъ и Поти съ одною простою корреспонденціею, съ безостановочнымъ ходомъ днемъ и ночью.

4) Разрѣшено возить эстафеты по всему Закавказскому краю во всякое время дня и ночи.

5) Разрѣшено производить перевозку всякаго рода корреспонденціи на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій», по Каспійскому морю между Кавказскими и Персидскими портами въ Рештъ и Астрабатъ.

6) Въ Прочномъ Окопѣ открыта почтовая контора, впослѣдствіи по военнымъ обстоятельствамъ переведенная въ ст. Лабинскую (Кубанской области).

7) На станціи Александровской открытъ пріемъ и раздача всякаго рода корреспонденціи.

Съ замиреніемъ Восточнаго Кавказа и съ сосредоточеніемъ значительной массы войскъ для военныхъ дѣйствій противъ горскихъ народовъ сѣверной полосы, потребовалось усиленіе средствъ почтоваго сообщенія. Предположенія объ этомъ Кавказскаго начальства 3-го октября 1860 года удостоились Высочайшаго утвержденія съ тѣмъ, чтобы они приведены были въ исполненіе по мѣрѣ денежныхъ средствъ. Согласно сему, въ теченіе отчетнаго года, сдѣланы слѣдующія измѣненія по почтовымъ трактамъ Кавказа:

а) Къ комплекту лошадей на станціяхъ отъ Прохладной до Егорлыка добавлено 73 тройки, съ позаимствованіемъ нужной для этого суммы изъ принадлежащаго кочующимъ инородцамъ капитала на счетъ возврата въ 1863 году изъ суммъ земства съ процентами.

б) Открыто почтовое сообщеніе между Прочно-Окопомъ и Лабинскою станціею, съ расположеніемъ на этомъ пространствѣ 26 троекъ лошадей и отнесеніемъ потребнаго на это сверхъ смѣты расхода 6,480 р. на суммы Кубанскаго войска, на счетъ возврата изъ суммъ земства въ 1863 году, и

в) Черноморскія станціи перенесены на новый трактъ, съ распредѣленіемъ на нихъ 112 троекъ лошадей и съ позаимствованіемъ нужной суммы изъ капитала Кубанскаго войска на счетъ возврата изъ земскихъ сборовъ въ 1863 году.

Движеніе почтовой корреспонденціи по краю выражается слѣдующими числами:

Изъ почтовыхъ Конторъ отправлено:	*Въ 1861 году.*	
Писемъ.	737,781	
Посылокъ.	17,360	
Денежныхъ суммъ	23,725,012 р.	4¼ к.
Въ конторахъ получены:		
Писемъ.	744,709	
Посылокъ.	32,344	
Денежныхъ суммъ.	26,452,948 р.	88¼ »
Почтовыхъ доходовъ было.	262,195 »	81 »
Расходовъ	225,399 »	13¼ »
Въ остаткѣ	46,823 »	58 »

IX. Вѣдомство духовное.

Для поддержанія Тушинъ въ христіанствѣ признано было необходимымъ построить въ горной Тушетіи 4 церкви православнаго исповѣданія. На этомъ основаніи начатая постройкою въ 1860 году вторая церковь въ сел. Омано уже окончена. Предположенная-же постройка остальныхъ двухъ церкей не могла быть выполнена по недостатку суммъ въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго состоящихъ, на счетъ коихъ отнесенъ весь расходъ на сооруженіе означенныхъ церквей.

Независимо мѣръ, принятыхъ къ распространенію православія между племенами, населяющими горныя страны Кавказа, исповѣдывавшими въ прежнее время христіанскую религію, но впослѣдствіи или уклонившимися отъ истинной вѣры, или принявшими мусульманство, обращено вниманіе на духовное призрѣніе христіанъ, обитающихъ внутри края, слѣдующимъ образомъ: по малозначительности прихода Александропольской православной церкви, состоящаго изъ Грековъ—Турецкихъ переселенцевъ, священнику означенной церкви назначено содержаніе въ количествѣ 300 р. на счетъ мѣстныхъ доходовъ Закавказскаго края.

Изъ Нѣмецкихъ колоній: Пятигорской, Константиновской, Николаевской, Александерсдорфской и Канъ открытъ особый приходъ и назначенъ проповѣдникъ съ содержаніемъ на счетъ самихъ жителей.

(Арх. Канц. Главн. граж. ч. на Кавк. Связ. 2683 дѣло № 67—652/2.

Отчетъ по Деп-ту общихъ дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго за 1862 годъ.

I. Администрація.

Въ 1862 году, по случаю отсутствія бывшаго Намѣстника Кавказскаго, ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, никакихъ особенныхъ перемѣнъ въ администраціи края предпринимаемо не было. Заслуживаютъ вниманія только слѣдующія распоряженія:

а) Учрежденіе губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Въ управленіи Намѣстника Кавказскаго до 1862 года существовалъ одинъ только губернскій статистическій комитетъ въ Ставрополѣ; но и тотъ, по своему устройству и недостаткамъ, свойственнымъ вообще первоначальнымъ учрежденіямъ, не могъ принести никакой особенной пользы—ни наукѣ, ни мѣстной администраціи: всѣ дѣйствія его ограничивались однимъ только удовлетвореніемъ необходимыхъ требованій Центральнаго Статистическаго Комитета, учрежденнаго при Министерствѣ Внутреннихъ

Дѣлъ. Доставляемыя имъ статистическія свѣдѣнія были слишкомъ недостаточны для того, чтобы можно было присвоить имъ значеніе положительныхъ фактовъ, потому что они собирались офиціальнымъ путемъ, чрезъ мѣстныя полицейскія управленія. Для повѣрки этихъ свѣдѣній и лучшей разработки комитетъ не имѣлъ ни средствъ, ни возможности.

Еще въ худшемъ положеніи находилась эта часть за Кавказомъ; здѣсь собраніе статистическихъ свѣдѣній, по извѣстнымъ формамъ, изданнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, сосредоточивалась въ губернскихъ правленіяхъ и канцеляріяхъ начальниковъ областей, отъ которыхъ нельзя было ни ожидать, ни требовать удовлетворительнаго исполненія возложенной на нихъ обязанности, и потому можно положительно сказать, что гражданское управленіе Закавказскаго края не имѣло не только точныхъ, но даже сколько нибудь близкихъ къ вѣрности статистическихъ данныхъ, на которыхъ бы главное начальство могло основывать свои распоряженія. Каждая новая мѣра, предпринимаемая въ какой-нибудь мѣстности, сопровождалась предварительными запросами и продолжительною перепискою съ низшими полицейскими чинами, какъ единственнымъ средствомъ къ приведенію въ извѣстность того, что можно было-бы имѣть всегда подъ рукою, если-бы статистика края доведена была до возможной исправности.

Сообщенное бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1861 году Высочайше утвержденное положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ соотвѣтствовало вполнѣ нуждамъ Кавказскаго и въ особенности Закавказскаго края.

И. д. Намѣстника, геп.-адъют. кн. Орбеліани, истребовавъ по этому важному предмету предварительно мнѣнія отъ всѣхъ начальниковъ губерній и областей, призналъ возможнымъ преобразовать Ставропольскій губернскій статистическій комитетъ на точномъ основаніи названнаго положенія и учредить новые комитеты за Кавказомъ: въ Тифлисѣ, Баку, Эривани и Кутаисѣ, на тѣхъже началахъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ и исключительности формъ здѣшняго гражданскаго устройства. Главныя измѣненія заключаются: въ составѣ комитетовъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ должностныхъ лицъ, назначаемыхъ по положенію непремѣнными членами губернскихъ статистическихъ комитетовъ, за Кавказомъ не существуютъ, и потому ихъ нужно было замѣнить другими, и въ назначеніи для управленія дѣлами комитета, вмѣсто секретаря, которому по положенію опредѣлено по 750 р. с. въ годъ жалованья, члена-редактора съ тѣмъ-же содержаніемъ и классомъ, какой присвоенъ должности совѣтника губернскихъ правленій. Эта послѣдняя мѣра признана необходимою, какъ по важности и обширности обязанностей, возлагаемыхъ на управляющаго дѣлами комитета, такъ и потому, что за Кавказомъ содержаніе вообще чиновниковъ возвышено противъ установленной по Имперіи нормы; слѣдовательно, при одномъ только обезпеченіи матеріальныхъ средствъ члена-редактора можно имѣть возможность замѣщать эти должности чиновниками, вполнѣ способными для предстоящихъ имъ трудовъ. На расходы комитетовъ (въ томъ числѣ и на содержаніе члена-редактора) назначено каждому по 2 т. р. с. изъ суммъ земскаго сбора.

Распоряженіе это Высочайше утверждено по журналу Кавказскаго Комитета въ 25-й день октября; учрежденные въ Закавказскомъ краѣ статистическіе комитеты открыли свои дѣйствія съ сентября прошлаго года, за исключеніемъ Кутаисскаго, который еще не открытъ по неназначенію тамошнимъ ген.-губернаторомъ непремѣнныхъ членовъ комитета и члена-редактора.

Введеніе настоящаго положенія въ прочихъ областяхъ Кавказскаго и Закавказскаго крал, состоящихъ подъ военнымъ управленіемъ, признано преждевременнымъ, какъ потому, что администрація наша не пріобрѣла еще тамъ необходимой правильности, прочности и довѣрія, такъ и потому, что въ понятіяхъ народовъ, населяющихъ эти области, существуютъ разные предразсудки, для устраненія которыхъ мы еще не можемъ принять рѣшительныхъ мѣръ.

б) Новое устройство городовыхъ общественныхъ управленій.

Въ 1862 году Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно приступить къ улучшенію общественнаго управленія во всѣхъ городахъ Имперіи, примѣнялсь къ основнымъ началамъ общественнаго управленія въ С.-Петербургѣ. Съ этою цѣлью Министерство Внутреннихъ Дѣлъ составило программу (въ видѣ вопросовъ) тѣмъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ, какія необходимы для исполненія Высочайшей воли, предполагая, по собраніи этихъ свѣдѣній, составить положеніе о городовомъ общественномъ управленіи сообразно съ мѣстными условіями каждаго губернскаго и уѣзднаго города.

Въ Закавказскомъ краѣ существуетъ одно только городовое общественное управленіе—въ Тифлисѣ; но и оно учреждено въ духѣ прежняго времени, а потому не чуждо сознанныхъ нынѣ недостатковъ. Главнѣйшее неудобство этого общественнаго управленія состоитъ въ томъ: а) что оно принадлежитъ исключительно одному только податному и промышленному классу населенія, устраняя отъ участія въ дѣлахъ общественныхъ обывателей другихъ званій, владѣющихъ въ городѣ недвижимою собственностью, тогда какъ послѣдніе несутъ также разныя городскія повинности и, слѣдовательно, одинаково, если не болѣе, заинтересованы правильнымъ веденіемъ городского хозяйства, и б) что общество, при настоящихъ его отношеніяхъ къ управленію, не имѣетъ возможности ни заявлять о своихъ нуждахъ правильнымъ путемъ, ни участвовать въ обсужденіи тѣхъ мѣръ, которыя принимаются городовымъ управленіемъ административнымъ порядкомъ подъ видомъ общественной пользы.

Изданныя положенія для С.-Петербурга и въ особенности для Москвы совершенно устраняютъ эти неудобства.

Ген.-адъют. кн. Орбеліани, сознавая всю необходимость устройства городовыхъ общественныхъ управленій на Кавказѣ и за Кавказомъ на новыхъ началахъ, выработанныхъ долговременнымъ опытомъ, въ концѣ прошлаго 1862 года предложилъ всѣмъ начальникамъ губерній и областей распорядиться немедленно о собраніи посредствомъ особыхъ коммиссій всѣхъ свѣдѣній, требуемыхъ упоминаемою программою, и затѣмъ, составивъ самыя положенія, которыя-бы вполнѣ соотвѣтствовали мѣстнымъ условіямъ каждаго города, представить ихъ въ видѣ проектовъ, со всѣми нужными свѣдѣніями, въ Главное Управленіе Намѣстника для окончательной обработки и утвержденія.

Исполненіе этого предположенія принесетъ несомнѣнную пользу въ особенности Закавказскому краю, гдѣ, какъ упомянуто выше, кромѣ Тифлиса, ни въ одномъ городѣ нѣтъ общественнаго управленія и завѣдываніе всѣми предметами, отнесенными по узаконеніямъ къ обязанности городовыхъ думъ, возложено здѣсь на городскія полиціи. Учрежденіе городовыхъ управленій по новымъ правиламъ можетъ быть благодѣтельно для края своими послѣдствіями: оно облегчитъ дѣйствія мѣстнаго начальства, снявъ съ него значительную долю заботъ по общественнымъ дѣламъ, и можетъ измѣнить къ лучшему характеръ самыхъ обществъ, пріучивъ ихъ къ правильному самоуправленію и къ ясному сознанію своихъ обязанностей, какъ въ отношеніи самихъ себя, такъ и правительства.

Независимо отъ этихъ распоряженій, въ 1862 году приведена въ исполненіе весьма важная правительственная мѣра, касающаяся многочисленныхъ членовъ бывшихъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ домовъ.

Въ 1842 году имъ пожалованы были потомственныя пенсіи, производство которыхъ обезпечивалось особыми неприкосновенными капиталами; за всѣмъ тѣмъ, они, не довольствуясь пенсіями, безпрестанно обращались съ просьбами объ улучшеніи ихъ положенія.

Бывшій Намѣстникъ Кавказскій, ген.-фельдм. кн. Барятинскій, находя, что такой способъ обезпеченія потомковъ названныхъ царскихъ домовъ, установляя между ними и правительствомъ исключительныя отношенія, оказывается на дѣлѣ столькоже обременительнымъ для правительства, сколько стѣснительнымъ для самихъ пенсіонеровъ, лишающихся чрезъ то полной свободы направлять собственную дѣятельность сообразно личнымъ желаніямъ къ упроченію своего благосостоянія, полагалъ необходимымъ, въ видахъ окончательнаго устраненія объяснепныхъ неудобствъ, назначить князьямъ Грузинскимъ и Имеретинскимъ, происходящимъ отъ царскихъ фамилій, взамѣнъ производимыхъ пенсій, особые капиталы, предоставя имъ распоряжаться своею собственностью на общихъ личныхъ правахъ всѣхъ жителей Имперіи.

Состоявшееся по этому дѣлу положеніе Кавказскаго Комитета, въ 28-й день апрѣля 1862 года, удостоилось Высочайшаго утвержденія. Кромѣ того, по личному всеподданнѣйшему докладу ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, въ послѣднюю бытность его въ С.-Петербургѣ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: дѣйствіе всѣхъ положеній и штатовъ, какъ Главнаго Управленія и Совѣта Намѣстника Кавказскаго, такъ и другихъ губернскихъ и отдѣльныхъ учрежденій, введенныхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, по предоставленной Намѣстнику Кавказскому власти, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній 8-го августа 1856 и 16-го января 1860 годовъ, въ видѣ опыта, до 1-го января настоящаго года, продолжить еще на три года, а именно до 1-го января 1866 года, на основаніи тѣхъ-же Высочайшихъ повелѣній, предоставляющихъ Намѣстнику Кавказскому право дѣлать всѣ необходимыя въ этихъ положеніяхъ измѣненія, по своему усмотрѣнію, и приводить свои распоряженія въ исполненіе, доводя только объ нихъ до свѣдѣнія Кавказскаго Комитета установленнымъ порядкомъ.

II. Городское хозяйство.

Состояніе городского хозяйства въ теченіи 1862 года оставалось въ томъ-же видѣ, въ какомъ обозначено въ отчетѣ предшествовавшаго года. Прилагаемая въ концѣ вѣдомость о доходахъ и расходахъ городовъ, предположенныхъ по утвержденнымъ росписямъ, а также объ остаткахъ суммъ и запасныхъ капиталахъ, можетъ служить вѣрнымъ указаніемъ настоящихъ ихъ средствъ и недостатковъ. Изъ нея видно, что въ наилучшемъ положеніи находятся города Бакинской губерніи: Баку, Шуша, Куба и мѣст. Сальяны, у которыхъ, кромѣ запасныхъ капиталовъ, имѣются въ виду довольно значительные остатки отъ расходовъ прошлаго года; въ худшемъ—города Тифлисской губерніи: Елисаветполь и Гори, у которыхъ, при неимѣніи запасныхъ капиталовъ, недостало средствъ на покрытіе неизбѣжныхъ расходовъ. Къ пополненію оказавшагося по этимъ двумъ городамъ дефицита, предложено Губернскому Правленію изыскать особыя средства.

По гор. Тифлису хотя и предположенъ къ 1863 года остатокъ въ 42,770 р.; но этотъ остатокъ можно назвать воображаемымъ, если принять во вниманіе долги города, простирающіеся до 65,413 р. 78 к., не выполненные расходы и огромную цифру недоборовъ и недоимокъ, числящихся съ давняго времени по разнымъ статьямъ доходовъ и простирающихся до 80,000 р. с.

Безуспѣшность поступленія этой суммы заставляетъ предполагать—или совершенную безнадежность ея, или недостатокъ энергіи въ принимаемыхъ мѣрахъ къ ея взысканію; а потому и. д. Намѣстника Кавказскаго, желая положить конецъ такому неудовлетворительному состоянію городского бюджета, призналъ нужнымъ обревизовать счеты Тифлисскаго городоваго управленія посредствомъ особой коммиссіи, которая и учреждена по распоряженію и. д. Тифлисскаго ген.-губернатора.

Можно надѣяться, что принятою мѣрою будутъ приведены въ порядокъ запутанные счеты Тифлисскаго городоваго управленія, но нельзя ожидать, чтобы отъ этого улучшилось сколько нибудь состояніе городскихъ доходовъ, въ которыхъ годъ отъ году оказывается болѣе или менѣе значительный недостатокъ для предстоящихъ нуждъ города.

Чтобы вывести Тифлисъ изъ чрезвычайно затруднительнаго положенія, представляется одно средство: или сократить расходъ по удовлетворенію воинскихъ чиновъ квартирными деньгами, согласно Высочайше утвержденному 29-го февраля 1860 года мнѣнію Государственнаго Совѣта *), или назначить въ подкрѣпленіе городскихъ суммъ пособіе, въ потребномъ размѣрѣ, отъ земства.

Нельзя умолчать, что Тифлисъ лишенъ одного изъ самыхъ существенныхъ, принадлежащихъ ему по закону источниковъ дохода, а именно: взысканія за мѣста, отводимыя изъ свободной городской земли подъ частныя постройки. Вся сумма, вырученная за продажу и отводъ этихъ мѣстъ въ городѣ, поступаетъ въ строительный вспомогательный капиталъ, находящійся въ распоряженіи Губернской Строительной Коммиссіи и предназначенный, по Высочайше утвержденному 8-го февраля 1841 года положенію объ устройствѣ гор. Тифлиса, на выдачу жителямъ ссудъ въ извѣстномъ размѣрѣ для постройки домовъ; а въ предмѣстьяхъ, лежащихъ по лѣвую сторону р. Куры, въ распоряженіе особой коммиссіи, учрежденной въ 1845 году для разграниченія и устройства ихъ.

Въ основаніе строительнаго воспомогательнаго капитала положены 150 т. р., позаимствованные, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1841 году изъ Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, сначала на правилахъ 37-ми-лѣтняго займа, а въ послѣдствіи переложенныхъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20-го іюля 1857 года правилъ о вкладахъ и ссудахъ въ банковыхъ установленіяхъ, на 33-хъ-лѣтній срокъ. Въ первыя 9 лѣтъ заемъ этотъ пополнялся изъ городскихъ доходовъ, въ послѣднія-же 11 лѣтъ, ежегодная уплата производилась, по недостатку городскихъ суммъ, изъ того-же капитала.

Такимъ образомъ, въ число сдѣланнаго займа уплочено: изъ городскихъ доходовъ 81,000 р. с. изъ вспомогательнаго капитала 111,309 р. 89 к., итого 192,309 р. 89 коп.; слѣдуетъ доплатить, въ теченіи 13-ти лѣтъ, 108,276 р. 59 к. Сверхъ того, на счетъ этого-же капитала отпущено Строительной Коммиссіи заимообразно: изъ казначейства Главнаго Управленіе Намѣстника и Главнаго Штаба Кавказской Арміи 17 т. р. с.

Въ настоящее время вспомогательный капиталъ, обращающійся въ ссудѣ, простирается до 233,990 р. 81 к., наличный до 8,722 р. $22^1/_4$ к., и того 242,713 р. $3^1/_4$ к.

Слѣдовательно, за уплатою показанныхъ долговъ останется чистаго капитала 117,432 р. $44^1/_4$ к. Изъ этого разсчета видно, какое значительное приращеніе получилъ этотъ капиталъ въ ущербъ городскимъ доходамъ, потому что уплоченные городомъ 81 т. р., пущенные въ оборотъ, могли-бы также составить нынѣ огромную сумму.

Въ коммиссію для устройства предмѣстій, съ 1845 года по настоящій годъ, поступило за раздачу земель 51,490 р. $89^1/_2$ к. Изъ нихъ израсходовано на разные предметы 48,103 р. $51^1/_4$ к., осталось 3,387 $38^1/_4$ к.

Тифлисскій гражданскій губернаторъ, принимая во вниманіе: во-1-хъ, состоявшееся положеніе о преобразованіи строительной части въ краѣ; и во-2-хъ, разстроенное состояніе городскихъ суммъ и обременяющіе городъ долги, представилъ соображенія о томъ, чтобы прекратить навсегда выдачу ссудъ изъ капитала, выполнившаго уже свое назначеніе, и самый капиталъ, какъ неотъемлемую собственность города, потому что большая часть его состоитъ изъ уплоченныхъ городомъ Астраханскому Приказу Об-

*) На основаніи этого положенія, вошедшаго въ уставъ о земскихъ повинностяхъ, на счетъ городовъ и уѣздовъ отнесено квартирное-довольствіе однихъ только войскъ, составляющихъ внутреннюю стражу; прочимъ-же войскамъ, временно квартирующимъ, какъ-то: образцовымъ жандармскимъ полкамъ, резервнымъ и стрѣлковымъ баталіонамъ и пѣшимъ этапнымъ командамъ, квартирное довольствіе должно быть производимо, наравнѣ съ первыми войсками, на счетъ общихъ государственныхъ повинностей.

щественнаго Призрѣнія 81 т. р. и денегъ, вырученныхъ за городскія земли, передать въ вѣдѣніе Тифлисскаго городскаго управленія, предоставивъ ему, какъ полученіе выданныхъ жителямъ ссудъ, такъ и дальнѣйшую уплату числящихся на этомъ капиталѣ долговъ.

Представленіе это разсматривается во Временномъ Отдѣленіи.

Дальнѣйшее существованіе коммиссіи, учрежденный для разграниченія и устройства предмѣстій гор. Тифлиса, выполнившей съ успѣхомъ порученное ей дѣло, признается также ненужнымъ; вопросъ объ упраздненіи ея находится нынѣ въ разсмотрѣніи Главнаго Управленія.

III. Благоустройство городовъ.

Внѣшній видъ городовъ Закавказскаго края съ каждымъ годомъ замѣтно улучшается: старыя, безобразныя постройки замѣняются новыми, по утвержденнымъ планамъ и фасадамъ; тѣсныя и кривыя улицы прежняго времени, состоявшія большею частью изъ однихъ заборовъ, постоянно, съ возведеніемъ на нихъ новыхъ зданій, получаютъ правильное направленіе. Такъ, въ Тифлисѣ въ прошломъ году распланированъ цѣлый участокъ, между Ванкскимъ соборомъ и строеніями князей Орбеліани, прилегающій къ р. Курѣ, съ назначеніемъ къ сломкѣ до 37-ми домовъ, по совершенной ихъ ветхости, и нѣсколькихъ строеній, для образованія улицъ. Кромѣ того, разрѣшено проложить новую улицу, начиная отъ Чавчавадзевской до Дѣвичьяго Института.

Вообще въ туземцахъ, не исключая мусульманъ, понявшихъ наконецъ все неудобство прежняго образа ихъ построекъ, пробуждается стремленіе къ постройкѣ домовъ по правиламъ нашей архитектуры, съ нѣкоторымъ во вкусѣ ихъ изяществомъ.

Быстрое распространеніе правильныхъ построекъ, свидѣтельствующее о степени благосостоянія жителей и развитія народнаго богатства, замѣтнѣе всего въ губернскихъ городахъ Баку, Эривани и Кутаисѣ, гдѣ, съ приращеніемъ населенія и усиленіемъ промышленности, дома и лавки приносятъ владѣльцамъ хорошія выгоды. Въ Тифлисѣ въ теченіи 1862 года утверждено фасадовъ на постройку 50-ти частныхъ домовъ.

Устройство мостовыхъ въ Тифлисѣ производилось по прежнему на счетъ жителей посредствомъ подряда, съ платою за передѣлку старыхъ по 2 р. 80 к. и вымощеніе новыхъ улицъ по 2 р. 95 к. за кв. саж. Въ 1862 году перемощено и вымощено улицъ, тротуаровъ и площадей всего 13,216,94 кв. саж.

Тѣмъ-же способомъ приступлено къ возобновленію шоссе въ предмѣстьи Кукахъ, по Михайловской улицѣ, начиная отъ моста до Нѣмецкой колоніи. Дальнѣйшее исправленіе и устройство шоссе по колоніи до городскаго сада, такъ называемаго Муштаида, приняли на себя колонисты.

Николаевская улица въ этомъ-же предмѣстьи, въ облегченіе жителей, къ обязанности которыхъ относится исправное содержаніе улицъ, вмѣсто битаго щебня, стоющаго довольно дорого, шоссирована до переулка, ведущаго къ Нѣмецкой церкви, рѣчнымъ гравіемъ, заготовленнымъ домовладѣльцами.

Нельзя не выразить сожалѣнія, что недостаточныя средства Тифлиса поставляютъ здѣшнее начальство въ совершенную невозможность исполнить одну изъ главныхъ заботъ своихъ по устройству города, касающуюся Головинскаго проспекта, который въ зимнее время, отъ продолжительныхъ дождей, покрывается сплошною глубокою массою грязи, по которой проѣздъ въ экипажахъ слишкомъ затруднителенъ, а сообщеніе для пѣшеходовъ почти невозможно.

Устройство шоссе на Головинскомъ проспектѣ, начиная отъ дома главнокомандующаго до бывшей Московской заставы, вмѣстѣ съ двумя трубами у этой-же заставы и Колючей балки, по соображенію начальника работъ, потребуетъ до 75,677 р. 50 к.

Шоссированіе улицъ въ гор. Ставрополѣ продолжалось, судя по состоянію города, съ довольно удовлетворительнымъ успѣхомъ и въ теченіи 1862 года устроено тамъ шоссе въ разныхъ улицахъ на протяженіи 360 погонныхъ саж.

Въ гор. Владикавказѣ предположено также устроить шоссе, но какъ для этого мѣстныхъ средствъ слишкомъ недостаточно, то къ этому городу примѣнены правила, дѣйствующія въ Таганрогѣ и Ростовѣ, по которымъ всѣ пріѣзжающіе во Владикавказъ съ товарами обязаны, по складкѣ и сбытѣ ихъ, доставить для шоссе по одному возу булыжнаго камня, находящагося на берегахъ р. Терека, въ разстояніи отъ города около двухъ верстъ; въ вознагражденіе-же за это промышленниковъ, предоставлено имъ пасти свои скота на городской степи безплатно.

Правило это, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему вслѣдствіе ходатайства ген.-адъют. кн. Орбеліани въ ноябрѣ 1861 года, введено въ видѣ временной мѣры на пять лѣтъ, съ предоставленіемъ главному Закавказскому начальству, предъ истеченіемъ этого срока, войти установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ о продолженіи разрѣшенной мѣры, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ окажется это необходимымъ.

IV. Общественное призрѣніе.

Учрежденная въ Тифлисѣ коммиссія попечительства о бѣдныхъ продолжала свои благотворительныя дѣйствія прежнимъ порядкомъ. Въ распоряженіи ея въ 1862 году состояло: оставшихся отъ расходовъ 1861 года 762 р. 21 к.; отпущенныхъ по мѣрѣ встрѣчавшейся надобности изъ суммъ, въ распоряженіи Намѣстника находящихся, 9,500 р.; итого 10,262 р. 21 к. Въ теченіи года разсмотрѣно коммиссіею 400 прошеній о пособіи.

При обсужденіи положенія бѣдныхъ коммиссія слѣдовала принятой ею въ прежніе года системѣ, основанной на строгой разборчивости и ближайшемъ удостовѣреніи, въ какой степени нуждаются просящіе вспомоществованія.

При исполненіи этого правила коммиссіею, въ теченіи 1862 года выдано:

а) 24-мъ семействамъ умершихъ въ Закавказскомъ краѣ на государственной службѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, оставшимся безъ всякихъ средствъ къ пропитанію, но имѣвшимъ во внутреннихъ губерніяхъ родственниковъ, у которыхъ они могли найти себѣ пріютъ, собственно на выѣздъ въ Россію	1,106 р.	18 к.
б) Постоянныхъ пособій, назначенныхъ, какъ въ прежнее время, такъ и вновь 31-му семейству, не имѣющимъ ни средствъ къ жизни, ни родственниковъ, могущихъ доставить имъ содержаніе, въ размѣрѣ отъ 3-хъ р. до 10-ти р. въ мѣсяцъ . . (къ этой категоріи принадлежатъ: 21 семьи чиновниковъ, служившихъ въ военной и гражданской службѣ, и 10 семей Тифлисскихъ гражданъ).	1,649	» — »
в) Единовременныхъ пособій 125-ти лицамъ и семействамъ, нуждавшимся въ средствахъ къ жизни по многочисленности дѣтей, болѣзни и инымъ несчастнымъ случаямъ.	3,471	» — »
г) Употреблено на погребеніе 10-ти умершихъ	276	» 60 »

Изъ числа 125-ти лицъ и семействъ, получившихъ единовременныя пособія: 66 принадлежатъ къ дворянскому сословію, а 59 Тифлисскихъ гражданъ и казенныхъ крестьянъ, и

д) Уплачено за отпущенныя изъ вольной аптеки по 596-ти рецептамъ медикаменты для такихъ лицъ, которыя, при болѣзненномъ состояніи, не требующемъ продолжительнаго лѣченія (послѣдніе отправляются въ городскую больницу безплатно) по своей крайней бѣдности не имѣли возможности заплатить врачу и за лекарство . .	204	» 4 »

Неимущимъ, промышлявшимъ нищенствомъ, для прекращенія котораго учреждены въ Тифлисѣ общественные столы: одинъ—на Абасъ-Абад-

ской площади, а другой—на Авлабарѣ, въ Покровскихъ казармахъ, отпускалось въ началѣ года 48, а къ концу (за смертью трехъ и отлучкою одного человѣка) 44 порцій пищи, которая состояла изъ одного горячаго блюда и 2-хъ фун. хлѣба. Каждая порція съ хлѣбомъ, включая въ то число дрова и воду, обошлась въ $8^1/_2$ к. с.

Въ теченіи года на содержаніе обоихъ столовъ издержано:

Собственно на приготовленіе пищи	1,647 р. $63^1/_2$ к.
На наемъ помѣщенія на Абасъ-Абадской площади.	180 » — »
Жалованья двумъ кашеварамъ	144 » — »
Итого.	1,931 р. $63^1/_2$ к.
Всего-же израсходовано изъ имѣвшейся въ распоряженіи коммиссіи суммы	8,678 р. $45^1/_2$ к.
Осталось въ наличности къ 1863 году . . .	1,583 » $75^1/_2$ »

V. Часть строительная.

Въ 1862 году значительныхъ сооруженій производимо небыло. Всѣ распоряженія по строительной части ограничивались ремонтировкою и исправленіемъ нѣкоторыхъ казенныхъ зданій и тюремныхъ помѣщеній, постройкою небольшихъ мостовъ и разработкою дорогъ. Главнѣйшія изъ этихъ распоряженій заключались въ слѣдующемъ:

1) Александрапольскія карантинныя зданія въ минувшую войну заняты были войсками дѣйствовавшаго противъ Турокъ корпуса. При передачѣ ихъ изъ военнаго въ гражданское вѣдомство въ нихъ оказались значительныя поврежденія, на исправленіе которыхъ, по смѣтному исчисленію, потребовалось 4,323 р.; въ число этой суммы ассигновано со стороны военнаго вѣдомства 2,000 р., а остальныя 2,323 р. отнесены на счетъ хранящихся въ казначействѣ Главнаго Управленія остаточныхъ карантинно-таможенныхъ суммъ. Деньги эти отпущены Александрапольской Карантинной конторѣ съ тѣмъ, чтобы она произвела требуемыя исправленія въ означенномъ зданіи хозяйственнымъ способомъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, съ представленіемъ потомъ надлежащей отчетности.

2) Тюремное зданіе въ гор. Шушѣ получило нѣкоторыя поврежденіе отъ бывшаго тамъ въ 1861 году землетрясенія. На исправленіе ихъ по смѣтѣ исчислено 734 р. 89 к., которые и отпущены въ распоряженіе Бакинскаго военнаго губернатора изъ суммы, хранящейся въ казначействѣ Главнаго Управленія, которая составилась отъ взысканія за маловажные проступки на улучшеніе существующихъ и устройство новыхъ мѣстъ заключенія.

3) Деревянный мостъ черезъ р. Кубинку въ гор. Кубѣ, построенный въ 1855 году, отъ времени и дурного устройства, пришелъ въ совершенную негодность. А потому, вслѣдствіе представленія Бакинскаго военнаго губернатора, разрѣшена постройка его посредствомъ отдачи работъ на подрядъ съ торговъ, за исчисленные по смѣтѣ 6,010 р. 40 к., съ отнесеніемъ этого расхода на запасный капиталъ гор. Кубы.

4) Каменный мостъ черезъ оврагъ, близъ Нагикирпинскаго полу-постика (по почтовому тракту изъ Шемахи въ Баку), послѣ бывшаго въ Шемахѣ въ маѣ 1859 года землетрясенія, потребовалъ передѣлки, по составленной смѣтѣ, на сумму 1,524 р. 96 к. Но исправленіе его отдано съ торговъ на подрядъ частному лицу за 1,481 р., которые отпущены изъ остатковъ суммъ земскаго сбора.

5) Существовавшій на р. Курѣ, при мѣст. Сальянахъ, паромъ, во время перевозки тяжестей, былъ разрушенъ ударомъ о подводную карчу. На исправленіе его, по составленной смѣтѣ, исчислено 1,074 р., но на торгахъ цѣна эта понижена до 990 р., которые и отпущены изъ суммъ земскаго сбора.

6) Деревянный, на каменныхъ устояхъ, мостъ, состоящій въ гор. Ахалцихѣ на р. Поцховкѣ, пришелъ въ совершенную ветхость, такъ-что поддержаніе его ремонтомъ найдено безполезнымъ, а потому, согласно представленію Кутаисскаго ген.-губернатора, разрѣшена постройка новаго моста по составленному плану и смѣтѣ, за объявленную на торгахъ сумму 2,590 р. с.; расходъ этотъ отнесенъ на счетъ городскихъ доходовъ, и

7) Еще въ 1854 году предположено было построить тюремное зданіе въ гор. Дербентѣ, по составленному тогда-же проекту и смѣтѣ, опредѣлившей стоимость его въ 25,212 р. 8 к. Постройку этого зданія вызвался произвесть Тифлисскій гражданинъ Мартиросовъ, на собственный счетъ, съ отдачею его въ наемъ казнѣ на 24-хъ-лѣтній срокъ за 1,850 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы ему въ счетъ наемной платы отпущено было, подъ обезпеченіе, 15,000 р. впередъ (5,000 р. безъ процентовъ, а остальные за 4%) и чтобы вычетъ какъ означеннаго капитала и процентовъ (на 10,000 р.) произведенъ былъ изъ наемной платы въ продолженіи всего законтрактованнаго времени по равной части.

Условія эти приняты были по Высочайше утвержденному 19-го апрѣля 1858 года журналу Кавказскаго Комитета; но на постройку зданія составленъ былъ новый планъ въ главномъ управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Такъ-какъ со времени этого предположенія прошло много времени и цѣны на строительные матеріалы въ Дербентѣ значительно возвысились, то Мартиросовъ и отказался отъ выполненія означенной постройки; другихъ желающихъ, несмотря на сдѣланныя мѣстнымъ начальствомъ предложенія разнымъ лицамъ, не явилось, а потому признано необходимымъ уменьшить нѣсколько размѣръ предположеннаго зданія, такъ-какъ съ упраздненіемъ Дербентской губерніи не представлялось уже надобности въ обширномъ тюремномъ помѣщеніи.

По составленному новому проекту, разсмотрѣнному и исправленному въ Правленіи VIII Округа путей сообщенія, стоимость постройки опредѣлена почти та-же, но на произведенныхъ торгахъ никто не изъявилъ желанія принять на себя этой постройки на объясненныхъ выше условіяхъ, кромѣ того-же Мартиросова.

Ген.-адъют. кн. Орбеліани, желая положить конецъ столь продолжительной перепискѣ, не обѣщавшей въ будущемъ никакого выгоднѣйшаго результата, призналъ необходимымъ предоставить Мартиросову предположенную постройку тюремнаго зданія на тѣхъ-же условіяхъ, какія утверждены уже въ 1858 году, но по вновь составленному проекту. Разрѣшеніе это послѣдовало только въ 1862 году.

VI. Медицинская часть.

Общій выводъ изъ врачебныхъ наблюденій на Кавказѣ и за Кавказомъ показываетъ, что болѣзненность и смертность въ 1862 году были обыкновенныя: какъ и прежде, между обитателями мѣстностей, извѣстныхъ неблагопріятными климатическими условіями, господствовали обычныя эпидеміи, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала перемежающаяся лихорадка.

Къ числу особенныхъ атмосферическихъ явленій, неблагопріятно дѣйствовавшихъ въ прошломъ году на здоровье, можно отнести лѣтнюю засуху въ большей части Закавказья и слишкомъ рано наступившіе холода. Сухое и жаркое лѣто располагало къ гастрическимъ и жёлчнымъ болѣзнямъ, а продолжительная, сырая зима была причиною значительнаго распространенія катарральныхъ страданій. Эпидемическій катарръ преимущественно поражалъ дѣтей; но при всемъ томъ смертность отъ этой повальной болѣзни была самая ничтожная. Другая эпидемія, не имѣвшая также важныхъ послѣдствій—корь господствовала въ Тифлисской и Эриванской губерніяхъ, въ которыхъ не рѣдко попадались и случаи натуральной оспы.

Вообще въ отношеніи народнаго здоровья 1862 годъ можно считать однимъ изъ самыхъ благополучныхъ.

Изъ болѣзней эпизоотическихъ были замѣчены въ двухъ уѣздахъ Кутаисской губерніи: Кутаисскомъ и Шаропанскомъ, чума рогатаго скота и кровавый поносъ, развившіеся отъ сильныхъ

жаровъ. Число пораженнаго этими болѣзнями скота было 88 штукъ; изъ нихъ выздоровѣло 64, пало 24.

Въ Ставропольской губерніи, въ началѣ года, появилась чума рогатаго скота въ нѣсколькихъ деревняхъ, вслѣдствіе недостатка подножнаго корма. Заболѣвшаго скота было 1,429 головъ, изъ нихъ выздоровѣло 672, пало 757.

VII. Часть учебная.

По части народнаго образованія, составляющаго одно изъ главныхъ условій благосостоянія края, начальство старалось удовлетворить, по мѣрѣ возможности и средствъ, рождающуюся потребность въ учебныхъ заведеніяхъ и поддерживать, въ особенности въ мусульманскомъ населеніи, проявляющееся стремленіе къ воспитанію дѣтей. Обитатели горныхъ странъ съ живѣйшею признательностью принимаютъ всѣ попеченія начальства о распространеніи между ними просвѣщенія. Въ гор. Закаталахъ, составлявшемъ до замиренія Восточнаго Кавказа, крайній рубежъ мирнаго населенія, открыто на правильныхъ началахъ и нынѣ дѣйствуетъ трехъклассное первоначальное училище, съ пансіономъ изъ 40 воспитанниковъ. Что заведеніе это не было преждевременно и, что жители сознали вполнѣ цѣну воспитанія—доказывается тѣмъ, что въ первые-же дни открытія въ Закаталахъ училища (штаты коего утверждены были еще въ 1860 году) оно наполнилось учениками и не могло вмѣстить въ себѣ всѣхъ желающихъ учиться. Поданный правительствомъ примѣръ не остался безъ благихъ послѣдствій. Мусульманское населеніе Закатальскаго округа, избѣгавшее всегда, какъ и прочіе поклонники ислама, общественныхъ учебныхъ заведеній и общенія съ христіанами, предпочитавшее правильному воспитанію фанатическое ученіе муллъ, нынѣ обратилось съ просьбою о заведеніи у него и на его собственный счетъ училищъ съ Русскими учителями.

Такому ходатайству жителей будетъ данъ надлежащій ходъ по полученіи нужныхъ свѣдѣній.

Не меньшею заботою начальства пользовались и женскія учебныя заведенія.

Быстрое развитіе учрежденнаго въ 1861 году въ Ставрополѣ женскаго 2-го разряда училища, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія до 80-ти учениць, сочувствіе, которымъ оно было встрѣчено въ обществѣ, пожертвованія, давшія возможность пріобрѣсть для него домъ за 18 т. р., вызвало необходимость открыть при немъ 4-й классъ, съ возведеніемъ этого заведенія въ первый разрядъ.

Владикавказская женская школа, находившаяся на попеченіи командира линейнаго № 8-й баталіона, упразднена, съ передачею всего имущества ея въ открытое женское безплатное училище, которому отпускается изъ суммъ Намѣстника ежегоднаго пособія по 150 р.

Бакинское заведеніе св. Нины, имѣвшее въ гор. Шемахѣ свой домъ, который отъ землятресенія, бывшаго 30-го мая 1859 года, значительно повредился и былъ проданъ за ничтожную сумму, съ перенесеніемъ заведенія вмѣстѣ съ губернскими учрежденіями въ Баку, должно было истрачивать изъ капитала, пожертвованнаго княгинею Воронцовою, часть денегъ на наемъ дома.

Въ видахъ пособія Бакинскому заведенію св. Нины, съ Высочайшаго повелѣнія, выдано изъ 100 т. р. ссуднаго капитала, назначеннаго для пострадавшихъ отъ общаго бѣдствія, заимообразно 15 т. р. безъ процентовъ, съ возвратомъ этихъ денегъ въ теченіе 30 лѣтъ, по 500 р. въ годъ. На сумму эту заведеніе купило для себя весьма удобное помѣщеніе въ Баку.

Остальныя затѣмъ по учебной части распоряженія состояли:

1) Въ раздѣленіи 2-го и 3-го параллельныхъ классовъ Кутаисской губернской гимназіи, по многочисленности учащихся, на паралельныя отдѣленія, на счетъ экономическихъ суммъ.

2) Во введеніи въ Тифлисской гимназіи преподаванія закона Божія Евангелическо-Лютеранскаго вѣроисповѣданія.

3) Въ дозволеніи капеляну войскъ Кубанской области, священнику Худорьскому, безвозмездно преподавать законъ Божій Римско-Католическаго вѣроисповѣданія, и

4) Въ закрытіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12-го іюля за № 1460, воскресной школы въ Ставрополѣ, учрежденной при мѣстной гимназіи.

Въ этомъ-же году разрѣшено открыть въ Тифлисѣ частный мужской пансіонъ окончившему курсъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ Николаю Теръ-Акопову. Закрыты, согласно просьбамъ, мужской пансіонъ Хитарова и женскій Янской.

Въ гор. Эривани учреждена Армянская общественная библіотека.

С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Артемій Саркисовъ пожертвовалъ 1,500 р. на учрежденіе въ Телавѣ женскаго учебнаго заведенія.

Кн. Чавчавадзе разрѣшено издавать въ Тифлисѣ литературный журналъ на Грузинскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Грузинскій Вѣстникъ».

Положеніе учебныхъ заведеній Кавказскаго и Закавказскаго края въ 1862 году было слѣдующее.

	Число учебныхъ заведеній.	Преподавателей и служащ.	Учащихся
Гимназій	4	90	838
4-хъ-классное училище	1	12	148
Окружныхъ училищъ	2	12	137
Окружныхъ горскихъ школъ	3	19	263
Уѣздныхъ училищъ	18	86	1,636
Уѣздное коммерческое училище	1	10	191
Первоначальныхъ училищъ	18	48	1,147
Частныхъ мужскихъ и женскихъ пансіоновъ	31	49	1,372
Школъ, находящихся при православныхъ церквахъ въ Осетіи, Сванетіи, Самурзакани и другихъ мѣстахъ	13	13	232
Всего *)	91	339	5,964

Въ существующихъ въ краѣ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно въ Закавказскомъ Дѣвичьемъ институтѣ и въ заведеніяхъ: Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Бакинской и Ставропольской губерніи было:

воспитанницъ	552
преподавателей	49
наставницъ	14
классныхъ дамъ	28
служителей	47

Изъ отчета Цензурнаго Комитета видно, что въ теченіи 1862 года на разсмотрѣніе его поступило:

1) Періодическія изданія.

а) На Русскомъ языкѣ:

1) Газета «Кавказъ», ... 101 №

2) «Записки» Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства на 1861 годъ . . . . . 5 и 6 №№

1862 года . . . . . 1 и 2 №

3) «Записки» Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

б) На Армянскомъ языкѣ:

1) Газета «Пчела Арменіи» . . . . . 52 №№

2) Журналъ «Журавль Армянской страны» . . . 1—11 №№

в) На Грузинскомъ языкѣ:

1) Журналъ «Заря» . . . . . 1—11 №№

2) Приложенія къ нему «Сельско-хозяйственный листокъ» . . . . . 1—24 №

1) Книгъ и брошюръ:

а) на Русскомъ языкѣ 9

*) Въ это число не вошли преподаватели и учащіеся частныхъ мужскихъ и женскихъ пансіоновъ, и сельскія школы вѣдомства Палаты Государственныхъ Имуществъ, по Ставропольской губерніи, за недоставленіемъ отъ губернатора свѣдѣній.

б) на Французскомъ. 3
в) » Армянскомъ. 6
г) » Грузинскомъ 3

Привезено изъ-за границы.

Періодическихъ изданій на Европейскихъ языкахъ:

а) Журналовъ: спеціальныхъ по разнымъ наукамъ и искусствамъ 37 названій въ 314 т. и №№ и смѣшаннаго содержанія—17 названій въ 335 томахъ. Изъ нихъ на языкахъ: Французскомъ—30 названій, Нѣмецкомъ—20, Англійскомъ—2, Греческомъ—2.

б) Альманаховъ: ученаго содержанія 3 названія въ 14-ти экземплярахъ и смѣшаннаго 4 названія въ 18-ти экземплярахъ. Изъ нихъ на языкахъ Французскомъ 3 и Нѣмецкомъ 4.

2) Книгъ.

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльн. книгъ и листами.
Духовнаго содержанія.	35	43	48
Учебныхъ и дѣтскихъ.	325	373	774
Историческаго и политическаго содержанія	117	269	447
Географія, этнографія и путешествія. .	47	72	93
Словесность вообще	430	675	2,389
Науки прикладныя	462	778	894
Атласы, карты и альбомы рисунковъ. .	30	225	267
Всего.	1,446	2,435	4,912

Изъ нихъ на языкахъ: Русскомъ 9; Французскомъ 945; Нѣмецкомъ 276; Англійскомъ 91; Итальянскомъ 73; Польскомъ 18; Латинскомъ 7; Греческомъ 26; Славянскомъ 1.

На Армянскомъ языкѣ.

1) Періодическихъ изданій:

Разныхъ журналовъ и газетъ 89 №№. Изъ нихъ одобрены вполнѣ 75 №№, одобрены съ исключеніями 12 №№ и запрещены 2 №.

2) Книгъ.

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльными книгами.
Духовнаго содержанія.	158	169	1,311
Учебныхъ и дѣтскихъ.	24	25	1,074
Историческихъ и политическихъ	49	56	126
Словесность	79	79	569
Географія, этнографія и путешествія. .	1	1	20
Науки прикладныя.	14	14	14
Всего.	325	344	3,114

а) На Грузинскомъ языкѣ.

1) Сочиненіе духовнаго содержанія въ 338 экземплярахъ.

б) На другихъ восточныхъ языкахъ.

2) Книгъ:

	Названій.	Въ томахъ.	Отдѣльными книгами.
Духовнаго содержанія.	36	39	543
Учебныхъ и дѣтскихъ.	—	—	—
Историческаго содержанія.	3	3	78
Географическаго.	—	—	—
Словесность	13	14	682
Прикладныя науки	3	5	4
Всего.	55	61	1,307

Изъ нихъ на языкахъ: Арабскомъ 22; Персидскомъ 13; Турецкомъ 19; Татарскомъ 1.

в) На Еврейскомъ языкѣ 426.

VIII. Часть почтовая.

Устройство правильнаго почтоваго сообщенія, составляя одно изъ необходимѣйшихъ условій развитія въ краѣ торговаго и промышленнаго движенія, постоянно занимало заботливое вниманіе главныхъ начальниковъ края. На ряду съ мѣрами, принятыми для поддержанія станцій увеличеніемъ на нихъ комплекта лошадей, необходимо было усилить и прогонную таксу, чтобы тѣмъ—съ одной стороны дать больше возможности почтосодержателямъ къ исправному выполненію своихъ обязательствъ, а съ другой—правильно распредѣлить тяжесть расходовъ на содержаніе станцій между земствомъ, казенными и частными проѣзжающими. Въ этихъ видахъ:

а) На всѣхъ побочныхъ почтовыхъ трактахъ Сѣвернаго Кавказа, равно по всѣмъ станицамъ Кубанскаго казачьяго Войска и другимъ поселеніямъ, лежащимъ въ предѣлахъ его, установлена прогонная плата: взамѣнъ $1^1/_2$ к. с., по $2^1/_2$ к. с. за версту и лошадь, по примѣру главнаго тракта Ставропольской губерніи.

б) Существующая на всѣхъ почтовыхъ трактахъ Закавказскаго края прогонная такса усилена до 3 к. съ версты и лошади, съ тѣмъ, чтобы взиманіе прогоновъ по возвышенной таксѣ вводить по мѣрѣ отдачи станцій на новыхъ арендныхъ условіяхъ.

Другія распоряженія по почтовой части заключаются въ слѣдующемъ:

1) Къ штатному числу почталіоновъ Ставропольской губернской почтовой конторы прибавлено еще восемь почталіоновъ, съ отнесеніемъ потребнаго на это расхода на Государственное Казначейство.

2) На Ларской, Башнурашенской и Орпирской почтовыхъ станціяхъ открыты пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи.

3) Въ учрежденіи почтовыхъ экипажей на Кавказѣ и за Кавказомъ упразднена должность переводчика Владикавказской конторы и взамѣнъ ея учреждена должность ветеринарнаго врача.

4) Между гор. Ставрополемъ и ст. Лабинскою открытъ другой ходъ почты въ недѣлю, съ назначеніемъ пріема корреспонденцій въ Ставрополѣ по четвергамъ, а въ Лабинской станицѣ по понедѣльникамъ.

Въ теченіи отчетнаго года возникло предположеніе о сокращеніи существующаго между Солдатскою станицею и Ставрополемъ почтоваго пути, направленіемъ его, минуя Георгіевскъ, прямо на Пятигорскъ и оттуда чрезъ Суворовскую и Воровсколѣсскую станицы на Ставрополь.

По этому предмету требуются свѣдѣнія отъ мѣстнаго начальства.

Движеніе почтовой корреспонденціи по краю выражается слѣдующими числами.

Изъ почтовыхъ конторъ отправлено:

Писемъ.	755,677
Посылокъ.	18,650
Денежныхъ суммъ	30,028 127 р. $80^1/_4$ к.

Въ конторахъ получено:

Писемъ.	720,560
Посылокъ	34,589
Денежныхъ суммъ.	27,547,971 р. $80^1/_4$ к.
Почтовыхъ доходовъ	286,168 » 57 »
Почтовыхъ расходовъ.	256,725 » $48^1/_2$ »
Въ остаткѣ.	39,756 р. $67^1/_2$ к.

IX. Часть духовная.

Со временъ введенія Русскаго правительства за Кавказомъ, главное начальство при управленіи дѣлами мусульманскаго духовенства всегда руководствовалось обычаями народа, основанными на законахъ ихъ религіи. Поэтому правительство наше постоянно встрѣчало препятствія въ опредѣленіи правъ мусульманскихъ духовныхъ лицъ при назначеніи ихъ на должности. Для отклоненія подобныхъ затрудненій, впредь до составленія общаго положенія объ управленіи дѣлами магометанскаго духовенства, Закавказскому Шейхъ-Уль-Исламу дана особая инструкція, опредѣляющая кругъ его дѣйствій.

(Арх. Канц. Главнон. граж. ч. на Кавк., связ. 2633, дѣло № 67–65/$_2$).

Отчетъ по Деп-ту государственныхъ имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго за 1860—1862 годы.

I. Устройство управленія.

По положенію 21-го декабря 1858 года, въ кругъ дѣйствій Деп-та Государственныхъ Имуществъ входятъ: управленіе вообще Государственными имуществами, попечительство надъ Государственными крестьянами всѣхъ наименованій въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ; завѣдываніе церковными недвижимыми, населенными и ненаселенными, имѣніями въ Грузіи; завѣдываніе бывшими военными поселеніями, переданными въ гражданское вѣдомство, и обитающими въ Ставропольской губерніи кочевыми инородцами. Лѣсная и колоніальная части и вообще сельское хозяйство находятся въ вѣдомствѣ другого учрежденія.

Учрежденный въ 1850 году порядокъ мѣстнаго завѣдыванія Государственными имуществами въ Закавказскомъ краѣ остается неизмѣннымъ до настоящаго времени. Губернское управленіе, по прежнему, лежитъ на обязанности начальниковъ губерній, и дѣла вѣдаются въ губернскихъ правленіяхъ. Уѣздное управленіе ввѣрено уѣзднымъ начальникамъ. Наконецъ, завѣдываніе Грузинскими церковными имѣніями и бывшими военными поселеніями въ Тифлисской губерніи возложено на особыхъ управляющихъ, непосредственно подчиненныхъ Деп-ту. Въ Ставропольской губерніи казенными крестьянами и имуществами управляетъ, по общему учрежденію, палата Государственныхъ Имуществъ съ окружными управленіями. Кочевыми Магометанами и Калмыками, обитающими въ степяхъ этой губерніи, завѣдуютъ особое управленіе кочевыхъ народовъ и губернаторъ. Въ частности по управленію Государственными Имуществами произошли въ послѣднее время слѣдующія перемѣны:

Освобожденіе Агаларовъ отъ управленія живущими на ихъ земляхъ крестьянами.

Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года, Агаларскому сословію бывшихъ трехъ Татарскихъ дистанцій Грузіи: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, дарованы въ видѣ особой къ нему милости земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи, съ утвержденіемъ земель сихъ въ потомственномъ владѣніи Агаларовъ. Жившіе на этихъ земляхъ поселяне причислены къ разряду Государственныхъ крестьянъ, съ обязанностью отбывать въ пользу владѣльцевъ земли разнаго рода повинности, опредѣленныя особымъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го декабря 1847 года, положеніемъ. По существу правилъ этого положенія, Агаларамъ предоставленъ, между прочимъ, надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между живущими на ихъ земляхъ поселянами и полицейское ими управленіе. Опытъ не оправдалъ ожиданій правительства, а напротивъ, убѣдилъ, что вмѣшательство Агаларовъ въ дѣла живущихъ на земляхъ ихъ казенныхъ крестьянъ имѣетъ вредныя послѣдствія. Тѣ изъ нихъ, которымъ ввѣрено управленіе деревнями, не только не заботились о преслѣдованіи и искорененіи преступленій, но нерѣдко скрывали преступныя дѣйствія своихъ односельцевъ, употребляя такимъ образомъ во зло дарованную имъ власть. Этого мало. Они стали всячески притѣснять и угнетать поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ. Это возбудило въ послѣднихъ недовольство своимъ положеніемъ, ненависть къ Агаларамъ и постоянныя на нихъ жалобы. Наконецъ, чтобы избавиться отъ своихъ притѣснителей, Агаларскіе крестьяне готовы были переселиться въ Турцію и тамъ искать свободы.

Ген.-фельдм. кн. Барятинскій призналъ необходимымъ положить конецъ такому порядку вещей. По его ходатайству, всѣ общества крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ Агаларовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го ноября 1861 года, освобождены отъ ихъ управленія и подчинены мѣстному полицейскому начальству. Внутреннее-же завѣдываніе Агаларскими деревнями согласовано съ общимъ порядкомъ по управленію Государственными крестьянами въ Закавказскомъ краѣ. Сообразно сему и самое положеніе объ Агаларахъ измѣнено.

Усиленіе средствъ низшихъ мѣстныхъ учрежденій.

Въ Кизлярскомъ уѣздѣ Ставропольской губерніи находится пріобрѣтенное казной отъ Всеволожскихъ значительное имѣніе. Оно состоитъ изъ 5-ти деревень, населенныхъ 779 д. мужскаго пола; болѣе чѣмъ 56,269 дес. земли, морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ ловель, садовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній. По роду и географическому своему положенію, имѣніе это не могло быть подчинено общему мѣстному управленію. Потребовалось учредить особую должность управляющаго Государственными Имуществами въ Кизлярскомъ уѣздѣ, съ правами окружнаго начальника, что и сдѣлано на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го мая 1862 года.

Единственный источникъ богатства обитающихъ въ Ставропольской губерніи кочевыхъ народовъ состоитъ въ скотоводствѣ. Падежъ скота всегда подрывалъ ихъ благосостояніе. Предотвратить или устранить это зло они не имѣли никакой возможности. Въ самомъ пользованіи поземельными угодьями должны были встрѣчать большія затрудненія тѣ изъ инородцевъ, которые рѣшились обратиться отъ кочевой къ осѣдлой жизни, потому что въ штатъ ихъ управленія не были введены межевые члены, необходимые для производства внутреннихъ работъ по надѣленію водворяющихся магометанъ землею и проч. Для отклоненія всѣхъ этихъ невыгодъ, по ходатайству Кавказскаго начальства, составъ мѣстнаго ихъ управленія усиленъ, въ 6-й день марта 1862 года, старшимъ ветеринарнымъ врачемъ, землемѣромъ и его помощникомъ.

Для надзора за кочующими на Тріалетскихъ, Арджеванскихъ и Ширакскихъ пастбищахъ, состоящихъ въ Тифлисской, Эриванской и Кутаисской губерніяхъ, назначенъ былъ, по распоряженію кн. Воронцова, особый приставъ съ 4-мя разсыльными. По обширности пастбищныхъ пространствъ, одинъ приставъ не могъ удовлетворительно исполнять своихъ обязанностей. Поэтому признано необходимымъ усилить управленіе пастбищами. Оно составлено теперь изъ трехъ приставовъ.

Усиленіе средствъ Главнаго Управленія.

При размежеваніи земель Закавказскаго края, на обязанность Главнаго Управленія, по Деп-ту Государственныхъ Имуществъ, возложена защита интересовъ казны и установленій, пользующихся ея правами. Такимъ образомъ, кругъ занятій сего Деп-та неизбѣжно долженъ былъ расшириться. Новый и довольно серьезный трудъ его потребовалъ новыхъ средствъ. На этомъ основаніи, 1-го февраля 1862 года, Деп-тъ усиленъ особымъ столомъ, въ которомъ сосредоточены всѣ дѣла по межеванію казенныхъ и церковныхъ имѣній, а для защиты правъ казны учреждены должности одного главнаго и четырехъ мѣстныхъ уполномоченныхъ.

Упраздненіе оказавшихся ненужными должностей.

Съ усиленіемъ средствъ Деп-та Государственныхъ Имуществъ и съ устройствомъ межевой части въ краѣ, на основаніяхъ, положеніемъ 29-го іюня 1861 года опредѣленныхъ, представилась возможность упразднить учрежденія, въ которыхъ прежде была необходимость, какъ-то: коммиссію для приведенія въ извѣстность Государственныхъ Имуществъ въ Кутаисской губерніи; должности стряпчаго и землемѣра съ двумя помощниками по церковнымъ имѣніямъ и, наконецъ, должности землемѣра и чиновника особыхъ порученій по части Русскихъ поселеній въ Тифлисской губерніи.

II. Народосчисленіе по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ.

Мѣры по составленію камеральныхъ описаній.

Общія правила о производствѣ ревизій или народныхъ пере-

писей на Закавказскій край не распространяются. Онѣ замѣнены здѣсь камеральными описаніями, въ извѣстные сроки производимыми. Умножившееся народонаселеніе въ краѣ вызвало распоряженіе о составленіи новыхъ камеральныхъ описаній. Трудъ этотъ конченъ въ 1861 и 1862 годахъ въ губерніяхъ: Тифлисской, Эриванской, Закатальскомъ округѣ и Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи. Произведенныя уже камеральныя описанія показали, что народонаселеніе въ казенныхъ имѣніяхъ исчисленныхъ здѣсь мѣстностей противъ прежняго увеличилось на 26,109 сем. Цифра податныхъ и земскихъ сборовъ также усилилась: первыхъ—на 94,895 р. 21 к., и послѣднихъ—на 251,646 р. 98 к.,—всего на 346,542 р. 19 к. въ годъ. О производствѣ переписи въ остальныхъ уѣздахъ Кутаисской, равно и Бакинской губерніи также приняты мѣры.

Независимо отъ сего, приняты мѣры къ производству переписи всѣхъ возвратившихся изъ Турціи въ Ставропольскую губернію кочевыхъ инородцевъ, которымъ ведется, обыкновенно, лишь приблизительный счетъ. Подробное исчисленіе этихъ Мусульманъ предпринято потому, что они, на основаніи особаго распоряженія, обращены, съ лишеніемъ прежнихъ привиллегій, въ Государственныхъ крестьянъ.

Причисленіе къ казеннымъ селеніямъ мусульманъ.

Предпринятое послѣ восточной войны Крымскими Татарами переселеніе въ Турцію подало примѣръ и Кавказскимъ магометанамъ искать соединенія съ своими единовѣрцами въ предѣлахъ Оттоманской Порты. Подъ предлогомъ поклоненія гробу Магомета, они стали тысячами переходить въ Турецкія владѣнія. Въ теченіи 1859 и 1860 годовъ изъ одной Ставропольской губерніи ихъ отправилось туда болѣе 10,000. д. муж. п. Но вскорѣ всѣ надежды переселенцевъ на лучшую жизнь въ средѣ единовѣрцевъ разсѣялись. Они стали домогаться возвращенія на родину. При первомъ объ этомъ извѣстіи ген.-фельдм. кн. Барятинскій просилъ Императорскую Миссію нашу въ Константинополѣ принять мѣры, которыя-бы не позволяли Кавказскимъ мусульманамъ опять возвратиться въ покинутый ими край. Несмотря на это, многіе изъ нихъ успѣли пробраться въ Ставропольскую губернію. Но такъ какъ земли ихъ уже получили иное назначеніе, то они и не могли быть водворены на прежнихъ мѣстахъ. Причислять-же возвратившихся магометанъ къ тѣмъ ихъ единовѣрцамъ, которые не покидали Кавказа—значило оставлять ихъ при прежнихъ важныхъ преимуществахъ и, усиливая кочевыя общества, отказаться на неопредѣленное время отъ обращенія ихъ къ осѣдлой жизни. Вслѣдствіе сего рѣшено было водворить возвратившихся изъ Турціи магометанъ въ тѣхъ казенныхъ селеніяхъ Ставропольской губерніи, которыя они сами для того изберутъ. Съ принятіемъ этой мѣры, мусульманамъ оказаны заимообразно денежныя пособія на пропитаніе и пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій. Кромѣ сего, они освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей на 8 лѣтъ.

На сихъ-же основаніяхъ дозволено въ 1862 году водвориться ва Ставропольской губерніи возвратившимся изъ Турціи Таврическимъ Ногайцамъ, въ количествѣ 278 д. об. п., которые, по отзыву Министерства Государственныхъ Имуществъ, не могли быть поселены на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства по недостатку тамъ свободныхъ земель.

Переселеніе Турецкихъ христіанъ на Кавказъ.

Въ началѣ 1861 года жители нѣкоторыхъ христіанскихъ областей Турціи обратились къ нашему правительству съ просьбами о разрѣшеніи имъ переселиться въ предѣлы Россіи. Въ продолженіи года число желающихъ возросло до 4 т. сем., нѣкоторые даже присылали своихъ депутатовъ для осмотра земель.

Въ 9-й день ноября 1861 года, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго комитета, на обязанность котораго было возложено обсудить, какія денежныя средства, равно и земли, имѣются въ виду для предполагаемаго переселенія, и соотвѣтственно тому, въ какой мѣрѣ можетъ быть допускаемо переселеніе изъ Турціи христіанъ въ послѣдующихъ годахъ.

Комитетъ, составленный изъ Министровъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, принимая во вниманіе недостатокъ земли въ Новороссійскомъ краѣ, куда исключительно до того времени направлялись переселяющіеся изъ Турціи христіане, вошелъ въ сношеніе съ главнымъ Кавказскимъ начальствомъ о томъ: въ какой мѣрѣ оно признаетъ полезнымъ и возможнымъ поселеніе на Кавказѣ выходцевъ изъ Турціи: Некрасовцевъ, Армянъ, Черногорцевъ, Болгаръ и другихъ Славянскихъ племенъ.

И. д. Намѣстника, сознавая пользу водворенія въ краѣ означенныхъ выходцевъ, назначилъ для ихъ поселенія мѣста въ Ставропольской губерніи, обезпеченныя отъ всякаго нападенія со стороны горцевъ, пространствомъ до 660,000 дес. удобной земли, и кромѣ того, значительную часть нагорной полосы между верховьями р.р. Кубани и Бѣлой, гдѣ полагалъ поселить Черногорцевъ.

Соображенія эти, вмѣстѣ съ мнѣніемъ ген.-адъют. кн. Орбеліани о пособіи, которое онъ считалъ необходимымъ предоставить переселенцамъ, были сообщены Военному Министру и имъ переданы на обсужденіе особаго комитета, который, по разсмотрѣніи всѣхъ возбужденныхъ по этому предмету вопросовъ и имѣвшихся свѣдѣній, въ засѣданіи 20-го февраля 1862 года, между-прочимъ положилъ:

1) Некрасовцамъ рѣшительно объявить, что они могутъ переселиться на Кавказъ не иначе, какъ съ зачисленіемъ въ казаки.

2) Черногорцевъ отъ переселенія стараться отклонить.

3) Изъ Армянъ и Грековъ и вообще христіанъ не Славянскаго происхожденія, переселяющихся изъ Азіятской Турціи, принять тѣхъ изъ нихъ, которые не потребуютъ никакого пособія для поселенія въ Россію.

4) Утвердить предположенія кн. Орбеліани о водвореніи Славянскихъ племенъ въ Ставропольской губерніи.

5) Черногорцевъ водворить въ Натухайскомъ округѣ.

Кромѣ сего, комитетъ назначилъ 10,000 р. въ распоряженіе Намѣстника, для выдачи пособій бѣднѣйшимъ изъ переселяющихся изъ Азіятской Турціи Грековъ и Армянъ.

Положеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 27-й день февраля 1862 года.

Зачисленіе вольно-отпущенныхъ Молоканъ въ число казенныхъ крестьянъ.

По распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1859 году, изъ Саратовской губерніи прибыло въ Закавказскій край 34 сем. Молоканъ, отпущенныхъ на волю тамошнимъ помѣщикомъ Рюминымъ. По дѣйствовавшему въ то время постановленію (Св. Зак., изд. 1857 года т. IX, прим. къ ст. 1179), въ послѣдствіи только отмѣненному положеніями 19-го февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, присланные въ край Молокапы могли записаться въ казачьи войска, на что они согласія не изъявили.—Кн. Барятинскій, имѣя въ виду, что раскольники эти прибыли въ Закавказье не добровольно, а по распоряженію Правительства, что они на проѣздъ въ дальній край употребили все свое состояніе и что увеличеніе въ краѣ Русскаго земледѣльческаго населенія имѣетъ несомнѣнную пользу, сдѣлалъ распоряженіе о зачисленіи вольно-отпущенныхъ Молоканъ въ казенные крестьяне, съ поселеніемъ ихъ на свободной землѣ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Распоряженіе это, въ 29-й день іюля 1861 года, удостоилось Высочайшаго утвержденія. Впослѣдствіи раскольникамъ этимъ выдано въ пособіе на устройство ихъ быта 1,360 р., т. е. по 40 р. на каждое семейство, изъ особой, имѣющейся въ Главномъ Управленіи на этотъ предметъ, суммы. Переселенцы эти уже построили дома, обзавелись всѣмъ хозяйствомъ и живутъ особымъ поселеніемъ.

Принятіе въ казну населенныхъ имѣній частныхъ владѣльцевъ.

Заложенное Закавказскому Приказу Общественнаго Призрѣнія имѣніе подполк. кн. Эристова за неплатежъ имъ долга, принято въ казну, на основаніяхъ, опредѣленныхъ 1,054 ст. т. XIII уст. общ приз. Это имѣніе находится въ Горскомъ округѣ, Тифлисской губерніи, и состоитъ изъ 4-хъ деревень, въ которыхъ числится 23 дыма (92 д. муж., 58 жен. п.) и 775 дес. пахатной и сѣнокосной земли, кромѣ усадебной и пр. Пріемъ этого имѣнія въ казенное вѣдомство признанъ выгоднымъ. За уплатой долга Приказу, изъ оброка, ежегодно получаемаго съ крестьянъ, въ кассѣ казны остается небольшой излишекъ. Въ добавокъ, крестьяне, что всего важнѣе, получили свободу и избавились отъ разнаго рода натуральныхъ повинностей.

Кромѣ этого, предположено принять въ казну, также за неплатежъ долговъ Приказу, имѣнія разныхъ владѣльцевъ, состоящія изъ 36-ти дымовъ съ землею.

III. Благоустройство и благочиніе по дѣламъ вѣры.

Сооруженіе церквей.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, въ казенныхъ имѣніяхъ всего Закавказскаго края построено три новыхъ церкви: въ селеніяхъ: Кахъ, Караганъ и Али-Бекло, Закатальскаго округа; возобновлена одна—въ сел. Баяндуръ Александрапольскаго уѣзда; приступлено къ сооруженію четырехъ церквей: въ поселеніи Привольномъ, Александрапольскаго уѣзда, и въ дер. Тасмало, Дзегани и Энгіани, Закатальскаго округа, и предположено построить одну церковь въ сел. Ахкилиса, Александрапольскаго уѣзда. Всѣ оконченныя работы произведены на счетъ доброхотныхъ пожертвованій.

Въ Ставропольской губерніи, среди Русскаго населенія, дѣло сооруженія храмовъ Божьихъ является въ болѣе отрадномъ видѣ. Тамъ отъ пожертвованій Государственныхъ крестьянъ образовался значительный капиталъ въ 125,979 р. 44½ к., для исправленія существующихъ и возведенія новыхъ церквей. На счетъ этихъ суммъ въ 1860 и 1861 годахъ приступлено къ построенію въ казенныхъ селеніяхъ одной каменной и пяти деревянныхъ церквей. Кромѣ сего, въ одномъ селеніи предположено приступить къ сооруженію церкви на счетъ добровольныхъ приношеній прихожанъ и суммы, какая получится въ теченіе пяти лѣтъ отъ доходовъ съ ярмарки, существующей въ томъ казенномъ имѣніи, гдѣ предпринимается церковная постройка.

Устройство быта духовенства.

Положеніе Православнаго и Григоріанскаго духовенства въ Закавказскомъ краѣ недостаточно обезпечено. Денежнаго отъ Правительства содержанія, за весьма рѣдкими исключеніями, здѣшнее духовенство не получаетъ и земли въ опредѣленныхъ размѣрахъ не имѣетъ. Вопросъ о надѣленіи причтовъ Закавказскихъ Православныхъ и Григоріанскихъ церквей возбужденъ при ген.-фельдм. кн. Барятинскомъ, но до сихъ поръ остается не разработаннымъ, за недоставленіемъ Эчміадзинскимъ Армяно-Григоріанскимъ Синодомъ необходимыхъ свѣдѣній.

Положеніе духовенства Ставропольской губерніи лучше обезпечено. Тамъ 53 церковныхъ причта получаютъ штатное содержаніе. Однихъ поземельныхъ угодій находится въ пользованіи сельскаго духовенства почти 6,000 дес. Кромѣ этого, священнослужители (28 чел.) за исполненіе обязанностей сельскихъ учителей получаютъ особое жалованье, каждый по 85 р. въ годъ.

Мѣры по огражденію спокойствія вѣры.

Съ цѣлью огражденія спокойствія православной вѣры, въ Закавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи приняты слѣдующія мѣры:

Въ разныхъ мѣстахъ Эриванской губерніи, между Мусульманскими обществами, разсѣянно жили прежде до 80-ти дымовъ Православныхъ христіанъ. Чтобы не дать погаснуть святой ихъ вѣрѣ отъ враждебныхъ вліяній, всюду разсѣянные христіане были собраны и поселены въ одномъ мѣстѣ, на свободной казенной землѣ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ.

Въ двухъ казенныхъ селеніяхъ Ставропольской губерніи открыта небывалая тамъ секта *шалапутовъ*, въ числѣ 41 сем., изъ 82 д. муж. и 93 д. жен. пола. Сектаторовъ этихъ предположено переселить въ Закавказскій край, на свободныя казенныя земли.

IV. Улучшеніе нравственности казенныхъ и церковныхъ крестьянъ.

Учрежденіе сельскихъ школъ.

Стремленіе сельскаго народонаселенія къ грамотности выразилось въ устройствѣ сельскихъ школъ. Такъ, въ Тифлисской губерніи учреждено, по желанію самихъ поселянъ, 10 училищъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ, избранныхъ Экзархомъ Грузіи. Содержаніе школъ поселяне приняли на свой счетъ.

Въ 1860 году, въ пяти Русскихъ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ: Бѣломъ-Ключѣ, Манглисѣ, Елизаветинскомъ, Царскихъ-Колодцахъ и Привольномъ также открыты пять школъ. Предметы преподаванія распредѣлены въ нихъ на 3 года, съ назначеніемъ въ каждомъ году трехъ-мѣсячныхъ каникулъ на время полевыхъ работъ. Общее число учащихся въ этихъ школахъ доходитъ до 100 чел. Содержаніе этихъ заведеній отнесено на счетъ общественныхъ поселянскихъ суммъ.

Въ Ставропольской губерніи въ казенныхъ селеніяхъ существуетъ, на счетъ обществъ, 30 школъ, изъ нихъ одна дѣвичья. Число учащихся тамъ простирается теперь до 939-ти д. Наставниковъ 31. Ежегодное содержаніе школъ стоитъ почти 5,000 р. Изъ числа кочевыхъ инородцевъ Ставропольской губерніи одни только Калмыки Больше-Дербетовскаго улуса пожелали имѣть у себя школу. Она открыта у нихъ пока на 10 мальчиковъ. Содержаніе ея стоитъ 470 р. въ годъ. Расходы отнесены на счетъ суммъ общественнаго Калмыцкаго капитала.

Общій взглядъ на нравственность поселянъ Закавказскаго края.

Сельское народонаселеніе Закавказскаго края, какъ христіане, такъ и магометане, отличается строгимъ соблюденіемъ обрядовъ религіи и привязанностью къ семейной жизни. Между Мусульманами прежде была замѣчена сильная наклонность къ воровству, грабежамъ и разбоямъ. Случаи этихъ преступленій съ каждымъ годомъ встрѣчаются рѣже, зато ссоры и драки составляютъ между ними явленія самыя обыкновенныя. Страсть къ интригамъ, вытекающая изъ скрытности характера и хитрости, а также наклонность къ разнаго рода тяжбамъ и искамъ особенно замѣтны между Татарскимъ и Армянскимъ народонаселеніемъ.

Пьянство, несмотря на дешевизну производимаго въ краѣ вина, составляетъ рѣдкое исключеніе между жителями деревень.

Русскіе переселенцы изъ раскольниковъ, число которыхъ въ Закавказскомъ краѣ доходитъ почти до 28,000 чел., подаютъ собою примѣръ домовитости, разумнаго веденія хозяйства и способствуютъ развитію разнаго рода ремеслъ. Правила изувѣрства, составляющія основу нѣкоторыхъ толковъ, утрачиваютъ свое значеніе.

V. Народное продовольствіе, врачебное благоустройство и пути сообщенія.

Составленіе денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Ставропольской губерніи.

По части обезпеченія народнаго продовольствія общіе законы на Закавказскій край не распространяются. Здѣсь не существуетъ ни хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, ни денежныхъ сборовъ. Предположенія по устройству этой важной части отложены до учрежденія сельскаго управленія.

Въ Ставропольской губерніи дѣйствуютъ общіе законы. Про-

довольствіе мѣстныхъ казенныхъ крестьянъ совершенно обезпечено. Денежные запасы ихъ далеко превосходятъ установленный законами 48-ми копѣечный съ ревизской души сборъ. Хлѣбные магазины также полны, хотя и числится на нѣкоторыхъ поселянахъ недоимка въ хлѣбѣ, выданномъ имъ въ ссуду. Существующіе въ казенныхъ селеніяхъ Ставропольской губерніи хлѣбные запасные магазины, всегда и совершенно удовлетворяя нуждамъ мѣстныхъ крестьянъ, оказываютъ еще помощь и людямъ, къ числу казенныхъ обществъ не принадлежащимъ. Такъ, изъ магазиновъ этихъ позаимствовано недавно для покоренныхъ горскихъ народовъ болѣе 1,243 четв. и для почтосодержателей Ставропольской губерніи около 10 т. четв. хлѣба.

Врачебное благоустройство.

Казенныя имѣнія Закавказскаго края не имѣютъ у себя, какъ въ Ставропольской губерніи, ни особыхъ врачей, ни фельдшеровъ, ни ветеринаровъ. Въ случаѣ надобности, поселяне прибѣгаютъ—или къ домашнимъ пособіямъ, или-же къ тѣмъ медикамъ, которые имѣются въ уѣздахъ для всѣхъ сословій. Оспопрививателей-же въ казенныхъ селеніяхъ состоитъ: въ Закавказскомъ краѣ 205 чел., а въ Ставропольской губерніи 61 чел. На содержаніе ихъ идетъ изъ общественныхъ суммъ 1,682 р. въ годъ.

Пути сообщенія.

Всѣ капитальныя работы по устройству дорогъ въ краѣ, требующія техническихъ знаній, находятся въ завѣдываніи VIII Округа Путей Сообщенія и выполняются на счетъ суммъ Государственнаго Казначейства, подъ непосредственнымъ надзоромъ инженеровъ. Устройство-же проселочныхъ дорогъ лежитъ на земствѣ. Въ Ставропольской губерніи они находятся въ удовлетворительномъ положеніи. Но въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ топографическія условія на каждомъ почти шагу представляютъ чрезвычайныя трудности къ устройству путей, сельскія дороги находятся большею частью въ первобытномъ состояніи. На низменностяхъ онѣ разработаны настолько, что могутъ представлять возможность для колесной ѣзды; въ мѣстахъ-же гористыхъ перевозка тяжестей производится на вьюкахъ. Впрочемъ, несмотря на всѣ трудности, въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, мѣстахъ, поселяне собственными своими средствами, съ небольшимъ пособіемъ отъ казны, стали обращать вьючныя дороги въ колесныя.

VI. Хозяйственное устройство казенныхъ имуществъ и поселянъ.

Межеваніе земель.

Въ послѣдніе три года межевыя дѣйствія по управленію Государственными Имуществами въ краѣ сосредоточены были—или на внѣшнемъ отдѣленіи податныхъ земель отъ владѣльческихъ и другихъ вѣдомствъ, или на вымежеваніи земель, съ Высочайшаго соизволенія отведенныхъ въ частную собственность. Изъ межевыхъ работъ первое мѣсто занимаетъ трудъ по разграниченію Ставропольской губерніи отъ Астраханской, предпринятый на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8-го марта 1860 года; по разрѣшенію важнаго вопроса, касавшагося поземельныхъ интересовъ кочевыхъ инородцевъ, Магометанъ и Калмыковъ.

Потомъ проектировано обмежеваніе и раздѣленіе на участки земель, оставшихся послѣ переселенія изъ Ставропольской губерніи въ Турцію Ногайцевъ. Изъ этихъ земель 100,000 дес. назначено для Всемилостивѣйшаго пожалованія, а 657,461 дес. для поселенія возвратившихся изъ Турціи Магометанъ и изъявившихъ желаніе переселиться въ наши предѣлы Христіанъ изъ Турецкихъ подданныхъ. Кромѣ этого, межевые чины не мало употребили труда при обмежеваніи въ разныхъ губерніяхъ вѣдомства Намѣстника Кавказскаго 628,575 дес. 178 саж. казенной земли, независимо отъ тѣхъ 75-ти поземельныхъ въ Тифлисѣ участковъ, которые приняты казной отъ духовнаго вѣдомства для раздачи въ арендное содержаніе подъ постройку домовъ.

Уравненіе земель и надѣленіе землями.

Во многихъ общинахъ народонаселеніе увеличилось и прежніе ихъ надѣлы оказались недостаточными, а потому представилась необходимость нарѣзать имъ землю въ новыхъ пропорціяхъ, что и исполнено. Были также случаи, когда надѣлъ землею и распредѣленіе ея происходили отъ другихъ причинъ. Такъ, поземельный бытъ крестьянъ, принятыхъ въ казну, въ количествѣ 779 д. муж. пола отъ помѣщиковъ Всеволожскихъ, былъ не совсѣмъ устроенъ. Признано необходимымъ надѣлить ихъ поземельными угодьями въ новыхъ пропорціяхъ, и на семъ основаніи, имъ отведено 7,545 дес. удобной и 25,650 дес. неудобной земли изъ общаго имѣнія прежнихъ владѣльцевъ, пріобрѣтеннаго въ казну покупкою. Изъ этого-же имѣнія отведено 5,241 дес. удобной и 17,831 дес. неудобной земли для 521 д. муж. пола новыхъ поселенцевъ, прибывшихъ на Кавказъ изъ внутреннихъ губерній.

Отводъ свободныхъ казенныхъ земель по Всемилостивѣйшему пожалованію, а также для разведенія плантацій и устройства разныхъ заведеній.

По ходатайству ген.-фельдм. кн. Барятинскаго, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе въ потомственное владѣніе свободныхъ казенныхъ земель слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ краю услуги на военномъ или гражданскомъ поприщахъ:

Въ Кубинскомъ уѣздѣ Бакинской губерніи:

Начальнику VI округа Корпуса жандармовъ, ген.-л. Минквицу 1,537 дес. 729 саж.

Бывшему члену Совѣта Намѣстника Кавказскаго, д. с. с. Коцебу 500 дес.

Правителю канцеляріи начальника Дагестанской области, кол. с. кн. Джорджадзе 400 дес.

Военному начальнику Средняго Дагестана, ген.-м. Лазареву, въ Южномъ Дагестанѣ 1,200 дес.

Въ Ставропольской губерніи изъ Ногайскихъ земель.

Начальнику Натухайскаго округа, Кубанской области, ген.-м. Бабичу 3 т. дес. изъ свободныхъ участковъ, оставшихся въ Ставропольской губерніи послѣ выхода оттуда въ Турцію Магометанскихъ народовъ; ген.-адъют. гр. Евдокимову, 9,070 дес. 1,314 саж.

Въ видахъ развитія въ краѣ сельско-хозяйственной дѣятельности, на основаніи уст. о сел. хоз., отведены участки свободныхъ казенныхъ земель для разведенія плантацій и садовъ:

Кол. с. Грисенко 400 дес. въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ, Дагестанской области.

Н. с. Пѣтухову 300 дес. въ томъ-же округѣ.

Маіору Григорьеву 200 дес. въ томъ-же округѣ.

Главному лекарю Нухинскаго военнаго госпиталя, кол. с. Глаголеву, 50 дес. въ уроч. Зикзинъ, въ Нухинскомъ уѣздѣ.

Шемахинскому жителю, кол. рег. Гаджаеву, 150 дес. близъ сел. Карабуджанъ Шемахинскаго уѣзда.

Кромѣ того, отведено въ разныхъ мѣстахъ края 30 небольшихъ участковъ для устройства мельницъ и 4 участка для постройки караванъ-сараевъ.

Поселеніе Государственныхъ крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ.

Для умноженія за Кавказомъ Русскихъ поселеній, столь необходимыхъ здѣсь и въ экономическомъ, и въ политическомъ отношеніяхъ, по ходатайству кн. Барятинскаго, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить, въ 23-й день апрѣля 1858 года, водворять въ Закавказскомъ краѣ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, по взаимному условію съ послѣдними, русскихъ переселенцевъ, какого-бы вѣроисповѣданія они не были. Устройство ихъ предоставлено ближайшему усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства.

На этихъ основаніяхъ проживаютъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ, на землѣ дер. Башкичетъ, принадлежащей ген.-м. кн. Орбеліани, 94 сем. духоборъ, переселившихся въ Закавказскій край изъ Таврической губерніи въ періодъ времени съ 1841 по 1845 годъ.

По истеченіи послѣдняго срока условію, совершенному кн. Орбеліани съ Духоборами, они заключили съ владѣльцемъ новый контрактъ. По разсмотрѣніи этого условія, Главное Управленіе нашло его выгоднымъ для арендаторовъ, а потому и утвердило новую ихъ сдѣлку съ землевладѣльцемъ.

Обмѣнъ казенной земли на частную.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, при сел. Агаяни находилась пустопорожняя церковная земля, въ количествѣ 826 дес. 1,350 саж. Земля эта мало приносила казнѣ дохода. Между тѣмъ пріобрѣтеніе ея ген.-л. кн. Георгій Эристовъ находилъ для себя выгоднымъ, вслѣдствіе чего, по ходатайству кн. Барятинскаго, 18-го апрѣля 1861 года, Высочайше разрѣшено землю эту уступить кн. Эристову, и въ обмѣнъ ея, принять въ казну отъ сего помѣщика населенное его имѣніе, состоящее Осетинскаго участка, въ Маграндолетскомъ ущельи, въ сел. Шуа, Эрманъ и Ходжа, изъ 25-ти дымовъ крестьянъ, 1,213 дес. 1,920 саж. удобной и неудобной земли.

Устройство быта безземельныхъ Бековъ и ихъ крестьянъ.

На основаніи Высочайшаго рескрипта 6-го декабря 1846 года и положенія Кавказскаго Комитета о взаимныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и поселянъ, признано неудобнымъ оставлять послѣднихъ въ личной зависимости тѣхъ Бековъ, кои, не имѣя земли, пользовались отъ крестьянъ личными услугами; но такъ какъ безземельные Беки, съ лишеніемъ права взиманія нѣкоторыхъ повинностей отъ крестьянъ, должны лишиться и всѣхъ средствъ существованія, по неимѣнію другихъ источниковъ къ жизни, а между тѣмъ цѣль правительства состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить существованіе высшаго Мусульманскаго сословія въ краѣ, то Высочайше разрѣшено было производить безземельнымъ Бекамъ въ теченіи 25-ти лѣтъ по 5-ти р. с. за каждый дымъ освобожденныхъ изъ личной зависимости ихъ крестьянъ. Всѣ свѣдѣнія о числѣ Бековъ, отъ которыхъ освобождены крестьяне, и о сихъ послѣднихъ, собраны, разсмотрѣны и утверждены Главнымъ Управленіемъ. При этомъ оказалось, что Бековъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, числится въ уѣздахъ Шушинскомъ, Шемахинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ 111 семей, а крестьянъ, отъ нихъ освобожденныхъ, 2,643 семьи. Вознагражденіе причитается производить ежегодно, въ теченіи 25-ти лѣтъ, 70-ти Бекамъ по 12,775 р. и единовременно 41 Беку 8,800 р. Расходъ этотъ отнесенъ на счетъ увеличенной противъ прежняго подати, которою обложены освобожденные изъ зависимости Бековъ крестьяне.

Приведеніе въ извѣстность пастьбищныхъ мѣстъ.

Казенныя пастьбищныя мѣста, находящіяся въ пользованіи жителей Тифлисской губерніи, до настоящаго времени не приведены въ положительную извѣстность и не распредѣлены уравнительно между кочевымъ населеніемъ, отчего не только между отдѣльными обществами возникаютъ споры и несогласія, но и частныя лица, присвоивая себѣ казенныя пастьбища, взыскиваютъ съ стадохозяевъ *сабалахо* въ свою пользу. Безпорядки эти вызвали со стороны Главнаго Управленія распоряженіе о приведеніи въ возможную ясность положенія пастьбищныхъ мѣстъ и объ уравнительномъ распредѣленіи ихъ между кочевыми обществами, съ установленіемъ порядка пользованія ими. Работы по этому предмету начаты съ лѣтнихъ кочевыхъ мѣстъ Шамшадильскаго и Елисаветпольскаго участковъ и зимнихъ пастьбищъ на Каразской и Ширакской степяхъ, гдѣ наиболѣе возникали неудовольствія и безпорядки. По окончаніи сего труда, занимающаяся имъ коммиссія перейдетъ на общія лѣтнія пастьбища Тріалетскія и Арджеванскія, находящіяся въ Тифлисскомъ, Горійскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ.

Учрежденіе вспомогательныхъ кассъ для кочевыхъ Магометанъ Ставропольской губерніи.

У Магометанъ, обитающихъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи, есть свой общественный капиталъ, составившійся отъ доходовъ за перевозку для войскъ Кавказской Арміи провіанта, а также отъ отдачи въ оброкъ земель. Капиталъ этотъ копился съ давнихъ лѣтъ и въ 1860 году достигъ болѣе 115,000 р. с. Не смотря на значительность сей суммы, она оставалась для инородцевъ совершенно непроизводительною, потому что хранилась въ Ставропольскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, доступъ къ которому совершенно закрытъ для кочевыхъ Мусульманъ. Между тѣмъ, они всегда нуждались въ деньгахъ и занимали ихъ на самыхъ разорительныхъ условіяхъ, нерѣдко платя своимъ кредиторамъ по 100% съ рубля въ годъ. Очевидно, что степное хозяйство народа не могло хорошо идти среди столь невыгодныхъ обстоятельствъ. Для улучшенія вообще быта Магометанъ, ген.-фельдм. кн. Барятинскій призналъ полезнымъ учредить въ 1861 году при ставкахъ приставовъ вспомогательныя кассы. Въ фондъ ихъ обращено 100 т. р. Ссуды выдаются, на особо установленныхъ для того правилахъ, заемщикамъ—или подъ залогъ собственнаго ихъ скота, или-же подъ поручительство другихъ, когда заемщики скота не имѣютъ. За пользованіе получаемыми въ ссуду капиталами заемщики платятъ въ кассу по 6% съ каждаго рубля въ годъ.

Два года почти прошли, какъ вспомогательныя кассы открыли свои дѣйствія. Обороты ихъ все болѣе и болѣе растутъ. Къ концу 1862 года они простирались болѣе, чѣмъ до 50,000 р. с. Въ короткое время кассы оказали самое благотворное вліяніе на бытъ кочевого народа. Скотоводство его значительно увеличилось. Онъ получилъ полную возможность избавиться отъ недобросовѣстныхъ ростовщиковъ, въ рукахъ которыхъ такъ долго находился. Наконецъ, и самыя повинности народъ уплачиваетъ теперь безъ всякихъ недоимокъ.

Отдача въ новое откупное содержаніе рыбныхъ промысловъ.

По случаю окончанія срока контракта откупному содержанію Закавказскихъ казенныхъ рыбныхъ и тюленныхъ промысловъ, извѣстныхъ подъ главными наименованіями: Сальянскихъ, Кизилъ-Агачскихъ, Ширванскихъ, Карабагскихъ, Шекинскихъ, Бакинскихъ и Кубинскихъ, приносившихъ ежегоднаго дохода отъ откупа 312,000 р., были произведены въ совѣтѣ Намѣстника новые торги, на коихъ высшая цѣна 381,750 р. предложена отставнымъ ген.-м. Коргановымъ, съ коимъ и заключенъ контрактъ на 8 лѣтъ, съ 1-го іюля 1863 года по 1-е іюля 1871 года. Превышеніе цѣны противъ прежняго откупа послѣдовало на сумму 69,750 р.

Гокчинскій рыбный промыселъ, бывшій прежде на откупу за 8,109 р. въ годъ, по окончаніи срока контракта, отданъ, съ 15-го августа 1862 года по 1-е января 1869 года, за 10,000 р. въ годъ, изъ которыхъ, по распоряженію и. д. Намѣстника Кавказскаго, ген.-адъют. кн. Орбеліани, ежегодно отдѣляется въ пользу общества Тифлисскихъ Амкаръ 1,500 р. для составленія запаснаго капитала для пособія бѣднѣйшимъ жителямъ, на случай неурожая хлѣба и, вмѣстѣ съ тѣмъ, установлена для Тифлиса умѣренная такса на Гокчинскую рыбу (форель), именно: по 20 к. за три рыбы.

VII. Часть податная и повинности.

Введеніе у кочевыхъ Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи новой податной системы.

Кочевые Магометане Ставропольской губерніи до 1861 года отбывали разнородныя, какъ денежныя, такъ и натуральныя, повинности. Эта система вела къ запутанности счетовъ, неуравнительнымъ раскладкамъ и даже къ злоупотребленіямъ. Вообще-же она ложилась на народъ тяжкимъ гнетомъ.

По ходатайству мѣстнаго губернатора, главное Кавказское начальство, отмѣнивъ тѣ изъ повинностей, которыя установлены были давно и совсѣмъ при другихъ обстоятельствахъ, утратившихъ впослѣдствіи всякое значеніе, измѣнило вмѣстѣ съ тѣмъ и самую систему сборовъ. Денежные сіи сборы, по новымъ правиламъ, утвержденнымъ 9-го ноября 1861 года, падаютъ исключительно на скотоводство, или, что тоже, на имущество Магометанъ. Они вносятъ теперь на опредѣленныя надобности: съ верблюда по 1 р., съ каждой штуки крупнаго скота по 40 к., съ мелкаго по 5 к.

О замѣнѣ натуральной чапарской повинности денежнымъ сборомъ.

Для охраненія въ Закавказскомъ краѣ путей сообщенія по почтовымъ и другимъ трактамъ отъ грабежей и разбоевъ содержалось прежде два Донскихъ казачьихъ полка. Независимо отъ сего, и сами жители выставляли отъ себя натурою людей, извѣстныхъ и на мѣстномъ нарѣчіи подъ именемъ *чапаръ*. Въ трехъ Закавказскихъ губерніяхъ, а именно: Тифлисской, Бакинской и Эриванской, для этой цѣли находилось 1,970 чел. казаковъ и 3,134 чапара. Чапарская повинность обходилась жителямъ въ этихъ губерніяхъ до 501,000 р. ежегодно, или по 2 р. 61 к. съ дыма. Несмотря на столь значительныя со стороны народа и правительства пожертвованія, цѣль ихъ мало достигалась. Казаки несли тяжелую службу, а народъ терпѣлъ, по удостовѣренію мѣстныхъ начальствъ, разстройство въ своемъ хозяйствѣ. Вдобавокъ, неопредѣлительность правилъ отправленія народомъ натуральной повинности исключала возможность точнаго контроля и влекла за собою злоупотребленія. Для отклоненія всѣхъ этихъ неудобствъ и злоупотребленій, признано было полезнымъ Донскихъ казаковъ совершенно освободить отъ службы по охраненіи путей, а мѣстныхъ жителей—отъ отправленія натурою чапарской повинности, учредивъ, вмѣсто сего, на особыхъ правилахъ *Закавказскую земскую стражу*. Она состоитъ изъ вольнонаемныхъ всадниковъ. На содержаніе ея исчислено 337,697 р. 20 к. Изъ этой суммы 342,430 р. отнесены на счетъ земскаго сбора въ Закавказскомъ краѣ, а остальные за тѣмъ 16,277 р. 20 к., потребные на содержаніе трехъ инспекторовъ и 23-хъ дистанціонныхъ начальниковъ, обращены на суммы военнаго вѣдомства.

На возмѣщеніе этого расхода всѣ податныя сословія названныхъ трехъ губерній, за исключеніемъ Христіанскаго населенія Тифлисской губерніи, которое выставляетъ людей въ Грузинскую пѣшую дружину, сообразно благосостоянію ихъ и степени тягости лежащихъ на нихъ мѣстныхъ податей и повинностей, обложены особымъ сборомъ отъ 2 р. 10 к. до 2 р. 17 к. съ дыма.

Земская стража открыла свои дѣйствія съ 1862 года. Два казачьихъ полка освобождены отъ постовой службы въ краѣ.

Обложеніе жителей Тифлисской губерніи въ подводной повинности и учрежденіе этапныхъ дворовъ.

По центральному въ краѣ положенію Тифлисской губерніи, жители ея крайне обременены были подводною повинностью. Очень часто спѣшность требованія подводъ не представляла возможности наряда ихъ изъ деревень, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ трактовъ и потому вся тягость повинности этой падала почти исключительно на придорожныя селенія. Къ тому-же разсыльные и сельскіе старшины не рѣдко отступали отъ правилъ справедливости въ нарядѣ подводъ. Для уравненія жителей Тифлисской губерніи въ дѣлѣ поставки подводъ, натуральная подводная ихъ повинность, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го іюня 1862 года, обращена въ денежную, съ учрежденіемъ 45-ти особыхъ этапныхъ дворовъ. Содержаніе ихъ отдано съ торговъ на откупъ частнымъ лицамъ, на 3 года, съ 1862 года, за 27,131 р. 70 к. въ годъ. На возмѣщеніе этого расхода податныя сословія Тифлисской губерніи обложены сборомъ по 78 к. съ дыма.

VIII. Состояніе главныхъ отраслей хозяйства казенныхъ и церковныхъ поселянъ.

Полеводство.

Существующая въ краѣ система полеводства находится въ строгой зависимости отъ климатическихъ вліяній и большаго или меньшаго обилія ирригаціонныхъ средствъ. Въ нагорныхъ и вообще неполивныхъ мѣстахъ господствуетъ переложная система, а въ низменныхъ, орошаемыхъ, мѣстностяхъ, земля почти постоянно занята посѣвомъ колосовыхъ хлѣбовъ и другихъ растеній, безъ опредѣленной послѣдовательности. Въ трехъ губерніяхъ Закавказскаго края, какъ-то: Тифлисской, Бакинской и Эриванской, главною основою полеводства служатъ: пшеница, ячмень и просо, а въ Кутаисской—кукуруза и гоми (особый видъ проса). Прядильныя и масличныя растенія производятъ преимущественно Эриванская и Бакинская губерніи. Мареноводство развито въ Бакинской губерніи, гдѣ оно составляетъ главный источникъ благосостоянія жителей, особенно въ двухъ уѣздахъ ея: Дербентскомъ и Кубинскомъ. Изъ другихъ цѣнныхъ растеній въ губерніи этой воздѣлываютъ шафранъ. Табакъ сѣютъ тоже повсемѣстно въ краѣ, но низшихъ сортовъ и въ небольшомъ количествѣ.

Прилагаемая при семъ вѣдомость служитъ довольно близкимъ указателемъ, какъ посѣвовъ, такъ и урожаевъ въ краѣ хлѣбовъ, а также торговыхъ и мануфактурныхъ растеній.

Садоводство.

Одну изъ главнѣйшихъ отраслей хозяйства казенныхъ и церковныхъ крестьянъ въ краѣ составляетъ виноградное садоводство, развитое наиболѣе въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ, Тифлисской губерніи, но качество выдѣлываемаго вина весьма различно и находится въ зависимости отъ мѣстныхъ и климатическихъ условій.

Сбытъ вина почти исключительно ограничивается предѣлами края. Въ Кутаисской губерніи садоводство—виноградное и фруктовое—хотя очень распространено, но добываемое тамъ вино только посредственнаго качества. Въ Мусульманскихъ провинціяхъ разводимый виноградъ идетъ преимущественно на продажу или для приготовленія изюма. Фруктовое садоводство существуетъ вездѣ въ краѣ, гдѣ есть виноградные сады, но отрасль эта въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ Христіанское населеніе, имѣетъ второстепенное значеніе, за то въ Мусульманскихъ провинціяхъ она беретъ перевѣсъ надъ виноградствомъ. Производствомъ хорошихъ фруктовъ славятся: Ордубатскій, Ахалцихскій и Елисаветпольскій уѣзды и Закатальскій округъ.

Огородничество.

Огородничество начинаетъ развиваться въ подгородныхъ селеніяхъ, производящихъ въ большомъ количествѣ овощи, общеизвѣстныя въ огородной культурѣ; въ другихъ-же мѣстностяхъ разводятъ только фасоль, горохъ, бобы, тыквы, огурцы, арбузы и дыни, находящіе значительный сбытъ въ краѣ; что-же касается остальныхъ овощей, то туземцы мало занимаются воздѣлываніемъ ихъ, находя въ дикомъ видѣ многія изъ любимыхъ ими растеній, каковы: черемша (дикій чеснокъ), спаржа, каркавета (перекати-поле), цвинтри (видъ ландыша). Молодые стебли двухъ послѣднихъ растеній употребляются въ пищу квашеными и солеными.

Картофель, капуста, свёкла и подсолнечникъ—растенія, внесенныя въ край впервые Русскими поселенцами, до сихъ поръ туземцами разводятся лишь въ ограниченномъ размѣрѣ.

Шелководство.

Шелководство наиболѣе развито въ Бакинской губерніи, именно въ Нухинскомъ уѣздѣ, затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Шемахинскій, Шушинскій и Кубинскій. Въ Закатальскомъ округѣ, хотя размѣры выкормки червей довольно значительны; но самая вымотка шелка производится крайне небрежно. Въ Эриванской губерніи шелко-

водствомъ занимаются исключительно въ одномъ только Ордубатскомъ уѣздѣ. Въ Тифлисской губерніи въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ Елисаветпольскому уѣзду, въ прочихъ-же уѣздахъ губерніи, взятыхъ вмѣстѣ, количество добываемаго Государственными крестьянами шелка едва доходитъ до 100 п.

Шелководство въ послѣднее время значительно подвинулось впередъ, какъ въ отношеніи улучшенія пріемовъ обработки продукта, такъ и относительно получаемой прибыли. Съ открытіемъ заграничнаго сбыта Закавказскаго шелка, коконовъ и яичекъ шелковичнаго червя, цѣнность этихъ произведеній почти утроилась и капиталисты нашли выгоднымъ завести усовершенствованную размотку, основаніе которой было положено Царь-Абадскою школою шелководства. Въ главномъ центрѣ шелковой промышленности—въ Нухѣ, а также въ Имеретіи, устроены европейскія филатуры, дающія шелкъ высшаго достоинства.

Пчеловодство.

Пчеловодство казенныхъ поселянъ въ краѣ весьма незначительно. Этою отраслью хозяйства занимаются только нѣкоторые изъ поселянъ Тифлисской и отчасти Эриванской губерній.

Скотоводство.

Скотоводство у казенныхъ поселянъ находится въ довольно хорошемъ состояніи, а именно: въ 1861 году считалось въ губерніяхъ:

	Тифлисской.	Эриванской.	Бакинской.	Кутаисской.	Закатальскомъокр.
Лошадей.	36,593	61,775	114,262	9,491	10,547
Катеровъ иословъ. . .	9,973	19,787	21,833	4,024	490
Верблюдовъ	970	8,605	9,525	—	—
Крупнаго рогатаго скота.	140,511	222,402	505,304	47,564	44,942
Мелкаго	351,316	409,160	919,151	48,544	39,657
Свиней.	70,609	6,650	18,000	14,694	—

Изъ эпидемическихъ болѣзней, появлявшихся на домашнихъ животныхъ, нельзя не упомянуть о ящуро-копытной, которой, по преимуществу, подвергались буйволы; прочій-же рогатый скотъ, хотя страдалъ ею, но въ меньшей степени. Болѣзнь эта, появлявшаяся въ послѣдніе 2 года за Кавказомъ, особенно въ Тифлисской и Эриванской губерніяхъ, скоро проходила, безъ особыхъ врачебныхъ пособій, по минованіи жаровъ, такъ какъ лѣтній зной составляетъ главную причину этой болѣзни. Въ 1861 году жертвою ея было до 4,000 головъ рогатаго скота.

Вообще можно сказать, что со времени передачи церковныхъ имѣній въ завѣдываніе гражданскаго вѣдомства, хозяйство и благосостояніе церковныхъ крестьянъ значительно улучшилось.

Промышленность.

Промышленныхъ заведеній, дѣйствующихъ въ значительныхъ размѣрахъ, въ казенныхъ селеніяхъ не существуетъ. Промышленность, наиболѣе развитая въ сельскомъ быту, ограничивается незначительными домашними заведеніями.

Такимъ образомъ, въ Тифлисской губерніи во многихъ селеніяхъ развито гончарное, мыловаренное, кожевенное и шаповальное производства.

Въ губерніи Бакинской много домашнихъ заведеній для тканья шелковыхъ и бумажныхъ матерій, а также для приготовленія мѣдной посуды.

Ковровое производство развито наиболѣе между Мусульманскимъ народонаселеніемъ всего края и, по преимуществу, въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ.

Заведенія маслобойныя и красильныя, впрочемъ въ размѣрахъ весьма ограниченныхъ, встрѣчаются повсемѣстно въ краѣ, въ особенности въ многолюдныхъ селеніяхъ.

Въ послѣдніе три года казенные поселяне много потерпѣли отъ появленія саранчи, градобитія, наводненія и пожаровъ.

Появленія саранчи.

Появленіе саранчи на Кавказѣ обратилось въ постоянное бѣдствіе, испытываемое сельскими жителями края почти ежегодно, хотя послѣднее время было болѣе благопріятно въ этомъ отношеніи для поселянъ. Саранча появлялась только въ незначительномъ количествѣ, и вредъ, причиненный ею, не принесъ, какъ это было прежде, большаго убытка сельскому народонаселенію. Мѣстное начальство, при посредствѣ жителей, своевременно употребляло къ истребленію ея мѣры, предписанныя закономъ. Здѣсь нельзя не упомянуть о простомъ, но довольно успѣшномъ способѣ истребленія саранчи, придуманномъ жителями низменныхъ мѣстъ южнаго Дагестана. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что пространство, занятое яичками саранчи, увлажняютъ напускною водою. Когда почва просохнетъ до извѣстной степени, по ней проходятъ тяжелымъ каменнымъ каткомъ. Яички, будучи такимъ образомъ устранены отъ доступа теплоты, необходимой для развитія зародыша, утрачиваютъ свою производительность.

Способъ этотъ обнародованъ для всеобщаго свѣдѣнія чрезъ посредство мѣстныхъ періодическихъ изданій.

Градобитія.

Убытки, понесенные только въ послѣднее лѣто казенными крестьянами отъ градобитій, исчислены на сумму 362,119 р., въ томъ числѣ въ губерніяхъ: Тифлисской—на 81,182 р., Эриванской—на 46,000 р., Бакинской (гдѣ пострадалъ въ этомъ отношеніи почти исключительно только Шушинскій уѣздъ)—на 30,000 р. и Ставропольской на 204,937 р.

Пособій жителямъ, потерпѣвшимъ отъ градобитій, изъ казны выдаваемо не было.

Наводненія.

Отъ сильныхъ ливней, бывшихъ лѣтомъ 1861 года, въ Ордубатскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, въ селеніяхъ: Алидара, Маниманъ, Хиджи, Кетамъ, Джаджуръ, Вартазуръ, Акулисы, Конахиранъ, Кульпъ, Асаръ и Хейръ-Беклу, снесено нѣсколько обывательскихъ домовъ, испорчено много шелковичныхъ и виноградныхъ садовъ и посѣвовъ, всего, по приблизительному исчисленію, на сумму около 55,000 р.

Потерпѣвшимъ отъ этого наводненія пособій отъ казны оказываемо не было, исключая жителей сел. Кетамъ, коимъ сложены подати за 1860 и 1861 годы, въ количествѣ 184 р.

Пожары.

Въ теченіи 1861 года въ казенныхъ селеніяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края было пожаровъ:

Въ Тифлисской губерніи	15
» Бакинской.	81
» Кутаисской	4
» Эриванской	9
» Закатальскомъ округѣ.	10
» Ставропольской губерніи	33

Цифра убытковъ, причиненныхъ поселянамъ Закавказскаго края (кромѣ Эриванской губерніи) этими несчастными случаями, простирается приблизительно до 56,600 р., въ Ставропольской-же губерніи убытки отъ огня на сумму 11,018 р. 55 к.

Случаи пожаровъ происходили, большею частью, отъ неосторожности самихъ поселянъ и дурного устройства печей и трубъ. При тушеніи пожаровъ мѣстное начальство оказывало надлежащее содѣйствіе.

Денежныхъ пособій погорѣвшимъ отъ Правительства выдаваемо не было, исключая Ставропольской губерніи, гдѣ, по установленнымъ правиламъ о взаимномъ застрахованіи крестьянскихъ строеній, отпущено пострадавшимъ отъ пожара крестьянамъ въ пособіе на постройку домовъ 3,978 р. 50 к.

(Арх. Канц. Главнон. грж. ч. на Кавк., связ. 2,577, дѣло № 29 - 379).

ДНЕВНИКЪ

полковника Руновскаго,

состоявшаго приставомъ при Шамилѣ во время пребыванія его въ гор. Калугѣ,

съ 1859 по 1862 годъ.

Руновскій, Аполлонъ Ивановичъ. Изъ дворянъ Воронежской губерніи, православнаго вѣроисповѣд., род. въ 1823 году, воспитывался во 2-мъ Кадетскомъ корпусѣ, откуда, не окончивъ курса наукъ, выпущенъ въ 1840 году юнкеромъ въ Куринскій полкъ; въ 1845 году изъ Куринскаго полка переведенъ въ 6-й резервный баталіонъ Кубанскаго егерскаго (нынѣ пѣхотнаго) полка; въ 1846 году за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; въ 1847 году назначенъ плацъ-адъют. въ кр. Георгіевскую; въ 1850 году произведенъ въ подпоручики и назначенъ на должность гевальдигера штаба 19-й пѣхотной дивизіи съ переводомъ въ Навагинскій полкъ; въ 1852 году за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ поручики; въ 1854 году переведенъ, согласно прошенію, въ Коммиссаріатскій штатъ съ назначеніемъ смотрителемъ Грозненскаго временнаго госпиталя; въ 1855 году за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ шт.-капитаны; въ 1857 году уволенъ отъ службы безъ прошенія за употребленіе нижнихъ чиновъ въ прислугу для себя и госпитальныхъ чиновниковъ; въ 1858 году вновь принятъ на службу смотрителемъ Хасавъ-Юртовскаго военнаго госпиталя; въ 1859 году отчисленъ отъ Коммиссаріатскаго штата съ зачисленіемъ во 2-й Сунженскій казачій полкъ и назначенъ приставомъ при военно-плѣнномъ Шамилѣ; въ 1860 году произведенъ въ капитаны; въ концѣ 1869 года (23-го ноября) назначенъ для особыхъ порученій къ главнокомандующему Кавказской Арміей; изъ Калуги, гдѣ жилъ военно-плѣнный Шамиль, Аполлонъ Ивановичъ выѣхалъ къ мѣсту новой своей службы въ мартѣ 1862 года; въ 1863 году за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ съ оставленіемъ въ прежней должности; въ 1865 году за отличіе по службѣ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст.; въ 1866 году за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники; въ 1871 году отчисленъ отъ должности съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и прикомандированъ къ штабу мѣстныхъ войскъ С.-Петербургскаго военнаго округа; въ 1872 году награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. и назначенъ въ распоряженіе Туркестанскаго ген.-губернатора; въ 1873 году назначенъ дѣлопроизводителемъ Коммиссіи для окончательнаго пересмотра положенія объ управленіи Туркестанскаго края; въ 1874 году (10-го января) назначенъ и. д. помощника военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области; въ томъ-же году 28-го апрѣля Аполлонъ Ивановичъ скончался.

Аполлонъ Ивановичъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ въ 1841—1843 годахъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи; въ 1851 году на Правомъ Флангѣ той-же Линіи; въ 1841 году онъ раненъ былъ ружейною пулею въ правую ногу выше колѣна, гдѣ пуля и осталась. Состоя съ 1859—1861 года приставомъ при военно-плѣнномъ Шамилѣ, Руновскій велъ, согласно данной ему инструкціи, весьма интересный дневникъ, нынѣ печатаемый въ Актахъ Археографической Коммиссіи. Женатъ былъ Аполлонъ Ивановичъ на дочери подполк. Безака Надеждѣ Васильевнѣ.

ДНЕВНИКЪ.

3-го ноября. По словамъ людей, окружающихъ Шамиля, сегодня седьмой день, какъ онъ находится въ самомъ плачевномъ расположеніи духа. Съ отъѣздомъ полковника Богуславскаго оно усилилось до того, что Шамиль казался мнѣ человѣкомъ близкимъ къ самоубійству. Это побудило меня принять всѣ зависящія отъ меня мѣры для извлеченія Имама изъ неблагопріятнаго настроенія, которому онъ поддался. Съ этой цѣлью, воспользовавшись тѣмъ, что сегодня вечеромъ Шамиль, въ крайней степени печальнаго состоянія, легъ спать въ семь часовъ,—я позвалъ къ себѣ мюрида Хаджіо, чтобы посовѣтоваться съ нимъ на счетъ выбора средствъ къ развлеченію плѣнника и спросилъ его: что находитъ полезнымъ въ этомъ случаѣ онъ, который такъ любитъ своего Имама, и такъ хорошо знаетъ всѣ его привычки и вкусы?

Весь приводимый разговоръ былъ веденъ чрезъ прапорщика Грамова, который только немного менѣе Хаджіо знаетъ Шамиля; притомъ-же очень имъ любимъ и пользуется отъ него большимъ довѣріемъ, въ чемъ я убѣдился какъ изъ того, что видѣлъ лично, такъ изъ словъ полковника Богуславскаго.

На мой вопросъ, Хаджіо отвѣчалъ—что прежде всего, единственнымъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ онъ признаетъ музыку, которую Шамиль страстно любитъ; а ужъ потомъ, выѣзды въ общество, къ чему онъ тоже изъявлялъ прежде желаніе.

Узнавъ отъ Грамова,—что я позвалъ человѣка тотчасъ послѣ его отвѣта, для того, чтобы распорядиться переносомъ на слѣдующее утро органа отъ подполк. Еропкина въ гостинницу,—Хаджіо выразилъ полное свое удовольствіе, и какъ видно, подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія, просилъ Грамова передать мнѣ, что причины теперешняго положенія имама заключаются въ опасеніяхъ его за семейство, о чемъ въ подробности извѣстно полк. Богуславскому; что хотя опасенія эти составляютъ главнѣйшій предметъ заботы Шамиля въ настоящее время,—но что есть еще одно обстоятельство, которое мучитъ его столько-же, какъ и мысль о семействѣ; и что съ устройствомъ этого обстоятельства въ такомъ видѣ, какъ-бы ему хотѣлось,—онъ считалъ-бы себя вполнѣ счастливымъ.

При этомъ, Хаджіо повторилъ слова, сказанныя самимъ Шамилемъ прежде: что настоящее свое положеніе въ плѣну онъ считаетъ несравненно-покойнѣе и безопаснѣе прежняго, когда, пользуясь властью, онъ былъ окруженъ соотечественниками и людьми ему «преданными».

Рѣчь Хаджіо, естественнымъ образомъ, требовала съ моей стороны вопроса: какое-же это обстоятельство? Хаджіо объяснилъ его очень краснорѣчиво, очень подробно и, какъ можно было замѣтить, очень искренно. Вотъ сущность его объясненія.

Шамиль до того проникнутъ чувствомъ благоговѣнія къ Государю Императору за всѣ милости, которыми былъ осыпанъ и которыхъ онъ совсѣмъ не ожидалъ; до того тронутъ вниманіемъ, оказаннымъ ему Русскою публикою повсемѣстно, гдѣ только онъ ни показывался, наконецъ, впечатлѣнія, зарожденныя въ немъ предметами цивилизаціи, такъ сильно измѣнили прежній его взглядъ на вещи, и особенно на смыслъ Кавказской войны и на намѣренія нашего Правительства относительно Кавказскихъ племенъ,—что всѣ его чувства и всѣ желанія слились теперь въ одно желаніе, сдѣлавшееся можно сказать его жизнію, именно: отыскать случай для представленія Государю Императору доказательства своей признательности и своей преданности, которыя могли-бы выразиться фактомъ, имѣющимъ существенную важность.

Будучи убѣжденъ, что для болѣе успѣшнаго выполненія возложеннаго на меня инструкціею порученія, главнымъ условіемъ должно считать осторожность и постепенность въ разговорахъ подобныхъ этому, я рѣшился не возбуждать мюрида къ развитію его идеи вполнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ необходимымъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы вызвавъ его на умѣренную только откровенность,—извлечь изъ его словъ какой либо полезный фактъ, или по крайней мѣрѣ, облегчить себѣ послѣдующія сношенія съ Имамомъ. А потому, обдумавъ условія, въ которыя поставила меня случайность, я сказалъ, что Государь Императоръ, осыпая щедротами своими Шамиля, хотѣлъ только показать этимъ—что цѣнитъ способности и достоинство въ каждомъ человѣкѣ, къ какой-бы націи онъ не принадлежалъ, даже и въ непріятелѣ; но что Его Величеству безъ сомнѣнія будетъ пріятно узнать, что Августѣйшее Его вниманіе принесло добрые плоды; что наконецъ, остальное зависитъ отъ самого Шамиля, котораго, впрочемъ, я не намѣренъ ни къ чему побуждать потому, что имѣю строгое при-

казаніе не безпокоить его никакими распросами, развѣ только, самъ онъ захочетъ о чемъ нибудь поговорить со мною.

На это Хаджіо выразился въ томъ смыслѣ, что Шамиль будто-бы того только и опасается, что когда онъ начнетъ говорить,—то ему или не повѣрятъ, или не обратятъ вниманія на его убѣжденія.

Я спросилъ: развѣ Шамиль скоро намѣренъ говорить о томъ, что его занимаетъ?

Хаджіо отвѣчалъ, что онъ дожидался только моего пріѣзда и моихъ вопросовъ, и что онъ будетъ отвѣчать мнѣ съ большою охотою и съ полною откровенностью.

На это я возразилъ, что если у Шамиля есть такое намѣреніе,—то почему-же онъ не высказалъ того, что хотѣлъ, полк. Богуславскому, къ которому онъ повидимому питалъ такъ много довѣрія; а между тѣмъ, меня онъ почти совсѣмъ не знаетъ, и потому, имѣетъ полное право не довѣрять мнѣ ни въ чемъ, кромѣ желанія способствовать его спокойствію и благоустройству его домашней жизни.

Хаджіо отвѣчалъ на это, что во-первыхъ, полк. Богуславскій не дѣлалъ Имаму подобныхъ вопросовъ; во-вторыхъ, что еще вчера Шамиль лично выразилъ полное ко мнѣ довѣріе въ пространномъ разговорѣ, возбужденномъ имъ самимъ; о теперешнихъ взаимныхъ нашихъ отношеніяхъ, для чего, онъ пришелъ ко мнѣ тотчасъ послѣ отъѣзда полк. Богуславскаго въ сопровожденіи переводчика Грамова и того-же мюрида Хаджіо; и въ-третьихъ, что намѣреніе Имама говорить со мною основано на отзывахъ обо мнѣ г. Богуславскаго, и на какомъ-то особомъ довѣріи, которое онъ питаетъ къ моей физіономіи.

Замѣтивъ на это, что наружность бываетъ обманчива, я повторилъ прежнія свои слова, что разспрашивать Шамиля не стану ни о чемъ, сколько изъ опасенія лишиться этого самаго довѣрія, столько-же и для того, чтобы не обезпокоить его и не сдѣлаться ему въ тягость.

Тогда Хаджіо сказалъ:

Если такъ, то позвольте-жъ мнѣ говорить объ этомъ. Мнѣ тоже хочется выказать чѣмъ нибудь мою благодарность за все, что я получилъ и что видѣлъ; когда пріѣду домой, вы скоро услышите о томъ, что я буду говорить; но я хочу исполнить это теперь, не выѣзжая изъ Россіи. Къ тому-же, я буду говорить съ вами черезъ Грамова, о которомъ и я и Имамъ навѣрное знаемъ, что онъ передастъ наши слова безъ ошибки, и именно въ томъ смыслѣ, какъ мы желаемъ. Но прежде я долженъ васъ предупредить, что если вы получите отъ вашихъ начальниковъ позволеніе спросить Имама о чемъ нибудь касающемся Кавказа, или сами вздумаете это сдѣлать, то сдѣлайте это теперь, когда Исай (Грамовъ) еще здѣсь; а въ особенности, когда пріѣдетъ Казы-Магометъ: это человѣкъ умный, и имѣетъ большое вліяніе на отца, который, по случаю снѣдающей его печали, не всегда можетъ сразу выразить свои мысли безошибочно (дѣйствительно, въ послѣдніе два дня, до появленія въ гостинницѣ органа, Шамиль въ разговорахъ часто перемѣшивалъ въ разсѣянности одинъ предметъ съ другимъ, постороннимъ разговору, и вообще, что называется, заговаривался); между тѣмъ Казы-Магометъ знаетъ Кавказскія дѣла и Кавказскій народъ не хуже Имама, съ тою только разницею, что голова у него, какъ у человѣка молодого, свѣжѣе, чѣмъ у отца, хотя не такая свѣтлая. Съ отъѣздомъ-же Исая, я не думаю, чтобы Шамиль, а тѣмъ менѣе Казы-Магометъ, были-бы очень откровенны съ новымъ переводчикомъ; если это и случится, то развѣ черезъ долгое время.

Окончивъ эту рѣчь, Хаджіо снова попросилъ позволенія «говорить». Сохраняя равнодушный видъ, я исполнилъ его желаніе. Вотъ сущность его разсказа:

За все время Имамства Шамиля, въ цѣломъ краѣ, признававшемъ его власть, лучшимъ наибомъ считался Тилитлинскій наибъ Кибитъ-Магома, въ завѣдываніе котораго Шамиль отдалъ семь другихъ наибствъ Дагестана, сосѣднихъ съ Тилитлемъ. Кибитъ-Магома пользовался большою популярностью за свою ученость, храбрость, а главное, за справедливость управленія, во время котораго, народъ чувствовалъ себя совершенно довольнымъ, и началъ уже забывать значеніе слова «взятка», такъ хорошо знакомаго во всѣхъ другихъ наибствахъ. Шамиль видѣлъ дѣйствія Кибитъ-Магома, сознавалъ всю огромность вліянія его на страну и чувствовалъ, что въ критическомъ случаѣ, это вліяніе можетъ подорвать его собственный кредитъ. Но признавая Кибитъ-Магома человѣкомъ чрезвычайно умнымъ, а главное, управлявшимъ своимъ краемъ безошибочно и съ полнымъ знаніемъ дѣла,—онъ оказывалъ ему высокое уваженіе, простиравшееся даже до того, что когда Имамъ получилъ въ 1856 году неопровержимыя доказательства сношеній Кибитъ-Магома съ Русскими чрезъ ген.-м. Агаларъ-хана Казикумухскаго,—то вмѣсто смертной казни, которой подлежалъ виновный и на основаніи правилъ Корана и по требованію общественнаго мнѣнія,—Шамиль, призвавъ Кибитъ-Магома къ себѣ въ Дарго, сказалъ ему: «у меня есть ясныя доказательства твоей измѣны. Народъ знаетъ про нее, и требуетъ твоей смерти. Но я, уважая твой умъ, твою ученость и престарѣлыя лѣта (онъ двумя годами моложе имама, но дряхлѣе его), а главное, хорошее управленіе краемъ,—не хочу исполнить волю народа, въ благодарность за твои услуги ему. Вмѣсто того, оставайся у меня въ Дарго: я самъ буду наблюдать за тобою; а въ послѣдствіи, когда народъ успокоится, а ты заслужишь полное прощеніе,—я отправлю тебя на прежнее мѣсто».

Съ тѣхъ поръ, Кибитъ-Магома постоянно жилъ въ Дарго, до самаго взятія Веденя. Послѣ-же этого событія, онъ отправился вмѣстѣ съ Шамилемъ въ Ичичали, гдѣ послѣдній началъ строить укрѣпленіе, чтобы привлечь войска наши въ эту сторону, на основаніи того, оправданнаго долголѣтнимъ опытомъ, расчета, что Русскіе не могутъ удержаться, чтобъ не положить много народа тамъ, гдѣ Шамиль производилъ хоть какія нибудь инженерныя работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шамиль думалъ отдалить часъ своего паденія, въ скоромъ наступленіи котораго онъ не обманывалъ себя. Но вскорѣ, замѣтивъ, что Русскіе отряды не обращаютъ на его укрѣпленіе ни малѣйшаго вниманія, а вмѣсто того охватываютъ его съ трехъ сторонъ,—Шамиль почувствовалъ, что оставаясь въ Ичичали одною минутою долѣе, онъ скорѣе приблизитъ свой часъ, нежели отдалитъ его; и поэтому бросилъ Ичичали и направился къ Гунибу, приказавъ Кибитъ-Магома ѣхать въ ближайшую къ Ичичали деревню, и дожидаться тамъ развязки послѣдней экспедиціи, въ концѣ которой стояло путешествіе его въ Калугу.

Вмѣсто того, Кибитъ-Магома лишь только кинжалы мюридовъ скрылись у него изъ глазъ, собралъ войско въ народѣ, всегда готовомъ подняться по первому его слову, и явился въ тылу Шамиля. Послѣдствіемъ этого было отбитіе всего имущества Имама, взятіе въ плѣнъ его казначея и бѣгство его самого, при чемъ, онъ только съ большимъ трудомъ достигъ Гуниба. «Начальству вашему», продолжалъ Хаджіо,—«извѣстны всѣ эти подробности; и такъ какъ онѣ очень ясно показываютъ взаимныя отношенія Имама и Кибитъ-Магома, то онъ и опасается, чтобы не приписали его слова о Кибитъ-Магома враждѣ, которую онъ къ нему питаетъ».

Находя опасеніе Шамиля довольно основательнымъ, а въ разкащикѣ признавая одного изъ самыхъ жаркихъ приверженцевъ ввѣреннаго мнѣ плѣнника, я спросилъ мюрида: «что-же хочетъ онъ сказать отъ своего лица»?

Хаджіо отвѣчалъ, что Кибитъ-Магома, будучи извѣстенъ тѣми качествами, о которыхъ упомянуто выше, не менѣе того извѣстенъ во всемъ народѣ какъ величайшій честолюбецъ, питающій въ себѣ такія желанія, которыхъ Русское правительство не можетъ и не захочетъ удовлетворить.

«Ко всѣмъ достоинствамъ Кибитъ-Магома», говорилъ мюридъ, «слѣдуетъ присоединить еще обширныя родственныя его связи и необыкновенное краснорѣчіе, противъ котораго трудно устоять мусульманину. Я самъ, послѣ того, что видѣлъ въ Россіи,

смѣло могу назвать себя однимъ изъ преданнѣйшихъ вашему Правительству людей и теперь еще повторяю: вы скоро услышите, что я буду говорить; но несмотря на это, я тотчасъ-же явлюсь послушать Кибитъ-Магома, когда заговоритъ онъ».

Замѣтивъ мюриду, что послѣ этого я и самъ начинаю вѣрить въ силу краснорѣчія Тилитлинскаго наиба, я спросилъ: «что-же изо всего этого слѣдуетъ»?

Хаджіо отвѣчалъ довольно яснымъ намекомъ на возможность желанія со стороны Кибитъ-Магома надѣть на себя вакантную Имамскую шапку.

Я отвѣчалъ, что это дѣло возможное: что стоитъ только Кибитъ-Магомѣ заслужить своимъ усердіемъ и преданностью вниманіе Русскаго правительства, такъ оно не долго заставитъ его дожидаться Имамской шапки.

Хаджіо выразилъ надежду, что онъ не дождется этого, а надѣнетъ шапку самъ; и потомъ, прибавилъ: «Шамиль тоже скажетъ: спросите у него».

Сказавъ на это еще разъ, что спрашивать не стану, я взглянулъ на часы, и замѣтилъ, что пора спать.

4-го ноября. Сегодня утромъ принесли органъ. При первыхъ его звукахъ, Шамиль какъ будто ожилъ. Съ полчаса слушалъ онъ музыку внимательно, почти не шевелясь; потомъ началъ разсматривать инструментъ во всей подробности, для чего нужно было совершенно снять наружную его оболочку. Слова Хаджіо оправдались: Шамиль сдѣлался какъ будто совсѣмъ другимъ человѣкомъ; онъ заговорилъ о знакомствѣ съ Калужскимъ обществомъ, и выразилъ желаніе начать скорѣе визиты. Говоря объ органѣ, онъ упомянулъ между прочимъ, что въ горахъ не было ничего подобнаго; да и вообще, онъ запретилъ всякое подобіе музыки, всякій намекъ на нее, ради тѣхъ-же причинъ, по которымъ запретилъ употребленіе табака во всѣхъ его видахъ.

Такой оборотъ рѣчи предоставилъ мнѣ возможность подвинуть Имама на дальнѣйшія подробности о бытѣ горцевъ, и при этомъ спросить, не подавая ему повода къ предположенію о какомъ нибудь особенномъ съ моей стороны намѣреніи: кто остался теперь на Кавказѣ изъ умныхъ людей, которыхъ любитъ народъ?

Шамиль отвѣчалъ, что умныхъ людей на Кавказѣ много; но изъ такихъ, которые вздумали-бы воспользоваться любовью народа для того, чтобы пойти по его стопамъ,—онъ знаетъ только одного, да и то не думаетъ, чтобы онъ рѣшился на что нибудь противъ Русскихъ, ужъ потому только, что народъ давно ужъ этого не хочетъ, и еще потому, что три извѣстные ему на Кавказѣ начальника знаютъ, какъ ему кажется, этого человѣка очень хорошо и, по всей вѣроятности, не допустятъ его сдѣлать что нибудь важное. Вотъ сущность словъ Шамиля.

«Теперь Кавказъ—въ Калугѣ» началъ онъ, и Русскимъ ужъ нечего опасаться какого либо серьезнаго возстанія: въ Чечнѣ нѣтъ людей, не только способныхъ руководить дѣломъ, а тѣмъ менѣе большимъ, но и такихъ, которые желали-бы его. Въ Дагестанѣ есть одинъ такой человѣкъ: онъ столько-же, если не больше меня, имѣлъ вліянія на народъ, и если не больше, то столько-же, какъ и я, имѣлъ и имѣетъ теперь средствъ для такого дѣла. Но я не думаю, чтобъ онъ рѣшился на это: въ настоящее время ему кажется никакой нѣтъ въ томъ выгоды. Я знаю, что если назову его, мнѣ не повѣрятъ, такъ какъ между нами есть счеты, которыхъ, конечно, не суждено мнѣ покончить на этомъ свѣтѣ; но все-таки я назову его для того, чтобы сказать: что когда на Кавказѣ случится что нибудь, ищите концовъ у Кибитъ-Магома: кромѣ его, никто не въ состояніи и никто не захочетъ сдѣлать что либо. Впрочемъ, повторяю: едва-ли онъ рѣшится пойти по моимъ слѣдамъ, особливо, если за нимъ будутъ хорошо присматривать, да не забывать причинъ, побудившихъ Даніель-бека явиться ко мнѣ, бросивъ свое султанство; помнить также характеристику Хаджи-Мурата, и не упускать изъ вида, что Кибитъ-Магома есть Даніель-бекъ и Хаджи-Муратъ, взятые вмѣстѣ, а главное, что онъ больше мусульманинъ, нежели я самъ. Но если-бы что нибудь и случилось, то есть у васъ на Кавказѣ три человѣка, которые также хорошо, какъ и я, знаютъ и Кавказъ, и тамошнюю войну, и тамошній народъ, да и самаго Кибитъ-Магома. Пока не возьмутъ оттуда Учь-геза (графъ Евдокимовъ), Орбеліана (ген.-адъютантъ) и Лазарева, всякое движеніе будетъ подавлено въ самомъ началѣ. Кн. Намѣстнику и бар. Врангелю извѣстно, что Лазаревъ большой мнѣ врагъ; но я назвалъ его тотчасъ послѣ Учь-геза и Орбеліани потому, что говорю по совѣсти. Такъ и все это я говорилъ».

Предполагая, что вышеприведенныя слова Шамиля и его мюрида могли быть сказаны подъ вліяніемъ непріязненнаго чувства къ Кибитъ-Магомѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, считая возможнымъ, что свѣдѣніе объ этомъ можетъ понадобиться на всякій случай теперь-же, я позволяю себѣ представить эту выписку на благоусмотрѣніе начальства ранѣе опредѣленнаго инструкціею срока, и просить разрѣшенія представлять подобныя свѣдѣнія такимъ-же порядкомъ и на будущее время.

9-го ноября. По поводу бывшаго вчера, у губернскаго предводителя дворянства, танцовальнаго вечера, на которомъ присутствовалъ и Шамиль, сегодня произошелъ между нами разговоръ о вліяніи свободы, которою пользуются у насъ женщины, на общественную нравственность.

Скоро замѣтивъ, что Шамиль сознаетъ убѣдительность моихъ доводовъ за свободу женщины, но не хочетъ выразить своего согласія больше потому, что «такъ въ книгахъ написано», я тотчасъ-же прекратилъ споръ объ этомъ предметѣ, а обратилъ разговоръ на постановленія, существующія въ немирномъ краѣ, относительно преступленій противъ общественной нравственности.

Вотъ данныя по этому предмету, сообщенныя мнѣ Шамилемъ.

Преступленіе противъ общественной нравственности, тогда только признается дѣйствительнымъ и подлежитъ гражданскому суду, когда оно обнаружено не менѣе какъ четырмя свидѣтелями, или захвачено на мѣстѣ его дѣйствія.

Въ такомъ случаѣ, правила Шаріата предписываютъ слѣдующее:

1) Если въ преступленіи обвиняется замужняя женщина, или дѣвушка, обѣщанная кому нибудь въ замужество, то обѣ онѣ подвергаются смертной казни.

2) Этому-же подвергаются ихъ обольстители, не взирая на возрастъ и званіе. Мюридъ Хаджіо участвовалъ въ избіеніи бывшаго своего товарища, пятнадцатилѣтняго мальчика.

3) Мужъ, получившій указанныя Шаріатомъ доказательства невѣрности своей жены, имѣетъ право убить ее и ея любовника безнаказанно; но если онъ сдѣлаетъ убійство по одному подозрѣнію, то подвергается кровомщенію со стороны родственниковъ. Если въ дѣлѣ преступленія своей жены онъ не захочетъ кровавой развязки, то долженъ простить обоихъ преступниковъ безусловно; въ противномъ-же случаѣ, если доведетъ объ этомъ до свѣдѣнія суда, то преступники все равно будутъ преданы смертной казни.

4) Если въ любовной связи обвиняется дѣвушка, еще не обѣщанная въ замужство, то ее и ея любовника, если онъ не женатъ, наказываютъ публично ста ударами розогъ и выгоняютъ изъ деревни на одинъ годъ, по истеченіи котораго, дѣвушка можетъ возвратиться въ свой домъ и даже выйти замужъ; но въ послѣднемъ случаѣ, рѣдко выходитъ за человѣка порядочнаго. Если обольститель былъ женатъ, то его предавали смертной казни.

Всѣ эти постановленія исполнялись немедленно и безъ всякихъ исключеній, или отступленій.

Смертная казнь за прелюбодѣяніе состоитъ въ избіеніи каменьями.

Казнь совершается церемоніальнымъ образомъ: для этого вырываютъ неглубокую яму и сажаютъ въ нее преступника, съ руками, привязанными къ ногамъ. Потомъ, бросаютъ въ него кругловатыми, величиною въ кулакъ, камнями до тѣхъ поръ, пока не останется ни малѣйшаго признака жизни.

Мужчины побивали мужчинъ, женщины—женщинъ.

Однако, не взирая на строгость этихъ постановленій, общественная нравственность въ горахъ не могла, по замѣчанію Шамиля, похвалиться своею чистотою; и этому въ особенности способствовала трудность пріисканія четырехъ свидѣтелей.

10-го ноября. Сегодня, прочитавъ въ статьѣ: «Шамиль и Чечня», что между многими административными мѣрами Шамиля была одна насильственная, принятая имъ въ видахъ увеличенія народонаселенія, именно: принужденные браки, я спросилъ его: въ какой степени достовѣрно это извѣстіе.

Шамиль отвѣчалъ что оно не совсѣмъ справедливо, хотя и имѣетъ въ своемъ основаніи истину. Въ доказательство, онъ привелъ предположеніе, не лишенное основательности: что еслибъ онъ позволилъ себѣ вмѣшиваться въ семейныя дѣла горцевъ, то нажилъбы себѣ очень много враговъ, и безъ сомнѣнія, давно-бы ужъ не существовалъ. Причина-же, послужившая автору статьи «Шамиль и Чечня» поводомъ назвать распоряженіе его по этому предмету мѣрою насильственною, заключалась въ слѣдующемъ:

Замѣчая по числу преступленій противъ общественной нравственности усиленіе разврата между горскими дѣвушками, и желая отклонить ихъ заблаговременно отъ ожидавшей ихъ участи, а семейства ихъ отъ безславія, Шамиль предписалъ своимъ наибамъ заботиться о заключеніи возможно большаго числа браковъ, стараясь склонять къ тому какъ молодыхъ людей, такъ и ихъ родителей; но не иначе, какъ благоразумными увѣщаніями. Нѣкоторые-же наибы, или не понявъ настоящаго значенія его распоряженія, или отъ излишняго усердія, позволяли себѣ вывѣдывать черезъ старухъ о совершеннолѣтіи дѣвушекъ, и о сформированіи ихъ, и потомъ, именемъ Имама, требовали отъ нихъ, или отъ ихъ родителей, скорѣйшаго заключенія браковъ; въ яму-же никогда не сажали ослушницъ, и никакихъ другихъ принудительныхъ мѣръ не принимали; да этого, никто-бы имъ и не позволилъ.

Съ своей стороны, Шамиль, до котораго доходили слухи о превратныхъ дѣйствіяхъ наибовъ, всегда дѣлалъ съ нихъ за это взысканія и строго подтверждалъ исполнять его приказаніе въ настоящемъ его смыслѣ.

Объяснивъ это, Шамиль присовокупилъ, что въ этомъ случаѣ, онъ имѣлъ въ виду совсѣмъ не увеличеніе народонаселенія; а что дѣйствительно, была принята имъ одна мѣра съ этою самою цѣлью, —но только и ее онъ не можетъ назвать насильственною. Затѣмъ, отдавая обстоятельство это на мой судъ, Шамиль объяснилъ мнѣ сущность своей мѣры.

Дѣло заключается въ томъ, что бѣглые Русскіе солдаты, принявши исламъ и сдѣлавшись семейными, вели свой домашній бытъ по Русскимъ обычаямъ, предоставляя женамъ свободу, и окружая ихъ ласками и попеченіями, которыхъ не знали горскія женщины, всегда игравшія въ семейной жизни роль вьючнаго скота. Этотъ Русскій обычай очень нравился горскимъ дѣвушкамъ; и чтобы воспользоваться удобствами его, многія изъ нихъ убѣгали изъ родительскихъ домовъ (чаще всего, это случалось въ обществѣ Ахвахъ, въ которомъ болѣе всего ренегатовъ), и являлись къ Имаму съ изъявленіемъ желанія выдти замужъ за солдата.

Хотя Шамиль очень хорошо понималъ, что устройствомъ такихъ браковъ онъ могъ возбудить противъ себя неудовольствіе многихъ; но пользуясь согласіемъ дѣвушекъ и всегдашнею готовностью солдатъ жениться, онъ смѣло давалъ разрѣшеніе, имѣя при этомъ въ виду не одно увеличеніе народонаселенія, но и необходимость привязать бѣглецовъ къ новой ихъ жизни болѣе надежными узами. Съ этой цѣлью, онъ даже сдѣлалъ небольшое дополненіе къ основнымъ правиламъ Шаріата, и разрѣшилъ дѣвушкамъ, которыя послѣ наказанія должны были подвергнуться остракизму, выходить за солдатъ замужъ тотчасъ, не оставляя деревни.

Кромѣ этого поощренія, Шамиль принялъ самыя строгія мѣры къ огражденію бѣглыхъ отъ малѣйшихъ притѣсненій горцевъ; и даже предоставилъ имъ, сравнительно съ туземцами, гораздо бо́льшія привилегіи.

По словамъ Шамиля, этими мѣрами онъ вполнѣ достигалъ предположенныхъ цѣлей.

12-го ноября. Сегодня я получилъ объясненіе о способѣ продовольствія горцевъ солью.

Въ Каратинскомъ обществѣ, верстахъ въ 15-ти отъ аула Карата, есть двѣ деревни: Инхелю и Конхидатль, жители которыхъ, хотя и носятъ по обычаю оружіе, но совершенно не способны къ военному дѣлу по крайней своей трусости.

Въ одной верстѣ отъ Инхелю и въ 3-хъ верс. отъ Конхидатля, протекаетъ Андійская Койсу, берега которой, въ этихъ самыхъ мѣстахъ, изобилуютъ горько-соляными родниками, а вокругъ нихъ землей, тоже содержащей въ себѣ много соляныхъ частей.

Съ незапамятныхъ временъ, жители Инхелю и Конхидатля занимаются добываніемъ соли, что и составляетъ для нихъ единственное средство къ существованію.

Способъ добыванія соли состоитъ въ слѣдующемъ:

Возлѣ родниковъ каждое семейство устанавливаетъ большой деревянный ящикъ врывая его въ землю. На этотъ ящикъ ставится другой, меньшихъ размѣровъ *). На днѣ послѣдняго есть отверстіе, заложенное рѣдкимъ холстомъ. Послѣ этого верхній ящикъ наполняютъ землею, содержащею въ себѣ соляныя части, и поливаютъ ее водою изъ родниковъ. Вода стекаетъ въ нижній ящикъ; оттуда разливаютъ ее по бурдюкамъ, и тотчасъ-же отвозятъ на эшакахъ (ослахъ) въ деревни, гдѣ соль подвергается выпаркѣ.

Между тѣмъ, оставшуюся въ ящикѣ землю вынимаютъ и просушиваютъ на солнцѣ; послѣ чего она подвергается прежнему процессу; и это дѣлаютъ нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, пока земля окончательно не лишится соляныхъ своихъ частей.

Выпарка соли производится возлѣ деревень подъ скалами, совершенно черными отъ дыма и копоти, которые охватываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дома обывателей.

Подъ этими скалами устанавливаютъ большіе мѣдные котлы, куда и сливается привозимый отъ родниковъ разсолъ. Послѣ долгаго кипѣнія, на дно котловъ осѣдаетъ соль, которая въ такомъ видѣ и идетъ въ употребленіе.

Соль эта очень пріятна на вкусъ, и горцы, кромѣ собственнаго употребленія, кормятъ ею барановъ и лошадей. Но животныя, напившись родниковой воды, умираютъ въ эту-же ночь, или на слѣдующій день.

За исключеніемъ частныхъ случаевъ тайной покупки соли немирными горцами въ мирныхъ аулахъ, преимущественно въ Казикумухскомъ ханствѣ, весь немирный Дагестанъ и большая часть Чечни продовольствовались только этою солью, пріобрѣтая ее покупкою отъ жителей Инхелю и Конхидатля, которые по этому живутъ въ полномъ довольствѣ и даже очень богато; такъ, что по словамъ Шамиля, каждое семейство имѣетъ у себя не менѣе 1,000 р. с., что составляетъ въ горахъ великое богатство. Однако, вслѣдствіе условій своего ремесла, люди эти живутъ въ крайней неопрятности и всегдашнемъ дымѣ.

Имѣя въ виду неспособность жителей Инхелю и Конхидатля къ военному дѣлу, Шамиль освободилъ ихъ отъ военной повинности **), а всѣ остальныя обратилъ въ обязанность доставлять къ нему въ Ведень соль, по 1,500 кали ежегодно ***).

Этою солью онъ продовольствовалъ обывателей собственно Веденя, войска, расположенныя въ резиденціи, и тѣхъ пилигримовъ, которые въ религіозномъ усердіи приходили къ Имаму для поученія, оставляя для этого обычныя свои занятія. Такихъ пилигримовъ въ Веденѣ всегда бывало много.

По словамъ подпоруч. Грамова, ген.-адъют. бар. Врангель, во время поѣздки своей, въ нынѣшнемъ году, изъ Дагестанскаго

*) Скорѣе болѣе узкій къ своему дну.

**) Впрочемъ, они участвовали въ послѣднихъ дѣйствіяхъ Шамиля; но собственно для производства земляныхъ работъ.

***) Единицею мѣры вмѣстимости въ Аваріи принимается пригоршня; четыре пригоршни составляетъ *сахчи;* пять сахчи—составляютъ *кали.*

отряда къ Главнокомандующему Кавказской Арміею, въ Чеченскій отрядъ, расположенный при аулѣ Тандо, проѣзжалъ чрезъ одну изъ этихъ деревень и распрашивалъ жителей о нѣкоторыхъ подробностяхъ ихъ промысла.

Къ этому принадлежитъ чертежъ 2.

15-го ноября. Сегодня представлялись Шамилю два артиллерійскихъ штабъ-офицера. По поводу этого, онъ распрашивалъ меня за обѣдомъ о числительности нашей артиллеріи и о нѣкоторыхъ другихъ подробностяхъ, касающихся администраціи артиллеріи и лабораторной части.

Удовлетворивъ по возможности любознательность Имама, я нашелъ случай предложить ему и съ своей стороны нѣсколько вопросовъ по этой-же части. Вотъ сущность всѣхъ его отвѣтовъ.

Во всѣхъ обществахъ Дагестана, признававшихъ власть Шамиля, не было деревни, въ которой не выдѣлывали-бы пороха сами жители для собственнаго употребленія, и очень рѣдко для продажи своимъ односельцамъ.

Чеченцы, за весьма немногими исключеніями, не умѣли выдѣлывать пороха; поэтому они вымѣнивали его у Дагестанцевъ, отдавая за одинъ патронъ пороха двѣ пули.

Употребляемый въ Дагестанѣ способъ выдѣлки пороха можно назвать первобытнымъ: въ каждомъ аулѣ, на площади, служащей жителямъ сборнымъ пунктомъ для торга, мѣны и джигитовки,—всегда есть подлѣ мечети огромный камень, съ выдолбленною въ срединѣ довольно глубокой ямой, такъ, что онъ представляетъ собою грубо сдѣланную ступку. Каждый горецъ, нуждаясь въ порохѣ, беретъ всѣ нужные для того матеріалы, кладетъ ихъ въ общественную ступку, придвигаетъ къ ней другой камень и укрѣпляетъ на немъ деревянный рычагъ, который, при помощи товарищей, приводитъ въ движеніе.

Рычагъ этотъ есть ничто иное, какъ длинный деревянный брусъ, къ верхнему концу котораго придѣланъ деревянный-же пестъ. При дѣйствіи рычага, этотъ пестъ раздробляетъ селитру, сѣру и уголь, и обращаетъ ихъ наконецъ въ порошокъ. Чрезъ вспрыскиваніе водою, порошокъ обращается въ тѣсто, которое перекладываютъ въ мѣшокъ, сшитый изъ невыдѣланной, тонкой подбрюшной кожи барана. Усиліями нѣсколькихъ человѣкъ, мѣшокъ этотъ приводится въ быстрое движеніе, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока изъ тѣста не образуются зерна. Тогда ихъ пересыпаютъ въ рѣшето и просѣваютъ; послѣ чего они обращаются въ зерна болѣе мелкія, которыя и составляютъ порохъ, окончательно готовый. Остающееся въ рѣшетѣ тѣсто выкладывается обратно въ мѣшокъ, и снова подвергается трясенію.

Приготовленный такимъ образомъ порохъ имѣетъ форму чрезвычайно разнообразную и цвѣтъ буро-зеленый; при небольшой сырости подвергается порчѣ, а при сожженіи, оставляетъ послѣ себя много копоти. Полировка пороха горцамъ неизвѣстна; составныя его части не всегда кладутся въ надлежащей пропорціи; отъ этого выдѣлываемый горцами порохъ не имѣетъ ни опредѣленной формы, ни должной прочности, и вообще рѣдко бываетъ хорошаго качества.

Выдѣлка пороха въ большихъ размѣрахъ производилась въ послѣднее время въ Веденѣ, Унцукулѣ и Гунибѣ. Въ этотъ послѣдній, заводъ былъ переведенъ изъ Унцукуля. Въ прежнее время, пороховой заводъ былъ въ Дарго, но вмѣстѣ съ ауломъ разоренъ кн. Воронцовымъ въ 1845 году.

Веденскимъ пороховымъ заводомъ управлялъ Унцукульскій житель Джабраиль Хаджіо, подъ надзоромъ и руководствомъ котораго производилась выдѣлка пороха, а также и литье орудій. Онъ-же и устроилъ этотъ заводъ. Джабраиль Хаджіо прежде былъ мастеромъ ручного оружія, а выдѣлкѣ пороха и литью орудій выучился въ Аравіи, во время путешествія своего въ Мекку.

Веденскій пороховой заводъ былъ ничто иное, какъ длинный деревянный двухъ-этажный сарай, въ верхнемъ этажѣ котораго была устроена мельница съ деревянными жерновами, приводившимися въ движеніе водою изъ нарочно проведенной чрезъ заводъ канавы. На двухъ длинныхъ фасахъ нижняго этажа были установлены 24 каменныхъ ступы, по двѣнадцати съ каждаго фаса. При этихъ ступахъ были устроены рычаги съ тяжелыми деревянными пестами, обитыми листовою мѣдью. Рычаги приводились въ движеніе тоже посредствомъ водяныхъ приводовъ.

Сѣра, селитра и уголь, истертые мельничными жерновами, переносились внизъ, въ ступы, гдѣ посредствомъ рычаговъ окончательно обращались въ мякоть. Тогда ее вынимали изъ ступъ, вспрыскивали водою, и клали тѣсто въ длинныя деревянныя бочки, которыя послѣ этого катали быстро и долго: мякоть разбивалась на зерна; зерна пересыпали въ рѣшета, устроенныя въ особыхъ каморкахъ здѣсь-же, внутри сарая. Просѣянныя зерна составляли совершенно готовый порохъ, а оставшіяся въ рѣшетахъ снова клались въ бочки, и вторично подвергались катанію.

Приготовленный на заводѣ порохъ очень немногимъ отличался отъ того, который выдѣлывается частными людьми, и въ качествѣ своемъ нерѣдко бывалъ ниже его.

Заводскій порохъ отпускался только мюридамъ, окружавшимъ Шамиля, и жителямъ собственно аула Ведено. Кромѣ того, Шамиль разсылалъ порохъ къ своимъ наибамъ, для раздачи жителямъ подвѣдомственныхъ имъ обществъ, въ случаѣ усиленія военныхъ дѣйствій.

Вокругъ зданія завода было нѣсколько отдѣльныхъ построекъ меньшихъ размѣровъ, служившихъ для склада пороха и сырыхъ матеріаловъ, а также для житья заводскимъ надзирателямъ и сторожамъ.

Не вдалекѣ отъ заводскихъ строеній, стояла казарма для рабочихъ; немного дальше—кварталъ бѣглыхъ солдатъ холостыхъ; семейные жили своими домами отдѣльно. Самый заводъ отстоялъ только на пистолетный выстрѣлъ отъ Имамскаго дома, и отдѣлялся отъ него балкою.

16-го ноября. Ручное холодное оружіе изготовлялось, по мѣрѣ надобности, частными людьми. Отдѣльныхъ-же сколько нибудь замѣчательныхъ заведеній этого рода—совсѣмъ не было, а большею частью горцы дѣйствовали противъ насъ тѣмъ оружіемъ, которое переходило изъ рода въ родъ. Мастера Базалая (отца), искусству котораго мы приписываемъ самое лучшее въ горахъ оружіе—давно въ живыхъ нѣтъ; но по словамъ Шамиля есть цѣлая деревня Базалаевъ; много есть ихъ и въ другихъ обществахъ. Всѣ они выставляютъ на своихъ издѣліяхъ одно имя Базалая—отца: Ліи-Базалай.

Ручное огнестрѣльное оружіе, выдѣлываемое въ горахъ, обыкновенно бываетъ самаго дурного качества: нерѣдко послѣ третьяго выстрѣла, пистолеты и ружья разрываются. Тѣ, которыя употребляются горцами—Крымской, или Турецкой работы, и очень не многія наслѣдованы отъ предковъ.

Пули собственно горскаго издѣлія, называемыя Аварскими, выдѣлываются изъ мѣди, съ примѣсью олова.

17-го ноября. Продолжая разговоръ предъидущаго дня, я узналъ какимъ способомъ Шамиль добывалъ потребную для производства пороха селитру.

Жители двухъ деревень Хандаланскаго общества въ Койсубу: Т'лёхъ и Мунò, и трехъ деревень Андалальскаго общества, тоже въ Койсубу: Гунибъ, Оточъ и Хандакъ, мало способные къ военному ремеслу,—съ незапамятныхъ временъ занимаются производствомъ селитры, и всегда были извѣстны, какъ лучшіе работники для тяжелыхъ земляныхъ работъ.

Принявъ въ соображеніе эти условія, Шамиль обязалъ ихъ выдѣлывать и доставлять на пороховые заводы селитру въ опредѣленныхъ имъ размѣрахъ; и за это не только освободилъ ихъ отъ военной и отъ всякой другой повинности, но кромѣ того платилъ имъ, изъ находившейся въ его вѣдѣніи общественной казны, по полтора руб. сер. въ годъ, на каждое семейство. Если-же обязательнаго количества селитры оказывалось недостаточнымъ, Шамиль пріобрѣталъ ее покупкою въ тѣхъ-же деревняхъ, на счетъ той-же суммы.

Сѣра въ излишествѣ добывалась въ окрестностяхъ Чирката,

Шубута и Кикуны. Всѣ эти мѣста Кавказскому начальству хорошо извѣстны.

18-го ноября. Сегодня, на вопросъ мой—справедливъ-ли былъ слухъ, ходившій когда-то по Кавказу—что будто, въ то время, когда у горцевъ еще не было артиллеріи, они стрѣляли по насъ изъ деревянныхъ пушекъ,—Шамиль отвѣчалъ отрицательно; но при этомъ сказалъ, что житель аула Хидатль въ обществѣ того-же имени, Магома, завѣдывавшій у него производствомъ артиллерійскихъ снарядовъ,—предлагалъ ему однажды «устроить» пушки изобрѣтеннымъ имъ способомъ, который, по его объясненію, заключался въ слѣдующемъ:

Изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ полосъ, толщиною въ ладонь, Хидатлинецъ Магома хотѣлъ выковать орудіе кузнечнымъ способомъ, и потомъ обшить его крѣпко-на-крѣпко въ нѣсколько слоевъ буйволиною кожею. За прочность устроенной такимъ манеромъ артиллеріи, Хидатлинецъ Магома ручался своею головою. Не смотря на это, Шамиль не согласился осуществить его идею, изъ опасенія возбудить въ Русскихъ смѣхъ.

Продолженіе этого разговора доставило мнѣ возможность пріобрѣсть свѣдѣнія о способѣ литья орудій и о мѣрахъ, принятыхъ для этого Шамилемъ.

Прежде всего, приготовлялась опока. Она была цилиндрическая, цѣльная, безъ раздѣленій, длиною нѣсколько больше человѣческаго роста, а въ діаметрѣ отъ 12-ти—16-ти верш. Она составлялась изъ желѣзныхъ жердей, шириною въ два пальца, толщиною въ полпальца. Эти жерди съ одного конца переплетались, образуя собою круглое плоское дно, въ видѣ колеса. Опѣ не прилегали плотно одна къ другой, а имѣли между собою промежутки чрезъ которые, по окончаніи всего процесса, выбивалась предварительно заложенная туда глина. Опока оковывалась въ трехъ, а иногда въ четырехъ мѣстахъ, желѣзными толстыми обручами. Двѣ опоки плотно укладывали сырою глиною, послѣ чего въ средину опоки опускали форму орудія, выдѣланную изъ простого деревяннаго бруса; пустое-же пространство между стѣнками опоки и формою набивали тою-же глиною, которую смачивали еще, и плотно утрамбовывали.

Приготовленная такимъ образомъ опока ставилась на землю, обкладывалась со всѣхъ сторонъ доверху дровами, которые вслѣдъ за тѣмъ и зажигались. Опока и глина накаливались и обугливали форму, на которую, для скорѣйшаго тлѣнія, поливали нефть. Когда форма окончательно истлѣвала, образовавшійся изъ нея уголь вытаскивали особымъ черпакомъ, послѣ чего являлась форма для будущаго орудія.

Остывшую опоку переносили къ приготовленной заранѣе ямѣ, куда и опускали ее, такъ, чтобы верхнее ея дно помѣщалось немного ниже уровня земли. Послѣ того, въ средину формы опускали желѣзный цилиндрическій брусъ, оканчивавшійся тупымъ конусомъ (всѣ орудія отливались камерными). Цилиндръ предварительно обмазывали ровно и гладко глиною смѣшанною съ золою. Діаметръ цилиндра (бруса) зависѣлъ отъ калибра, какой хотѣли дать орудію. Въ верхнемъ концѣ бруса было отверстіе, сквозь которое продѣвалась желѣзная жердь, клавшаяся на землѣ и недопускавшая такимъ образомъ конусъ цилиндра до дна формы на такое разстояніе, чтобъ образовать дно и тарель. Затѣмъ оставалось только литье, потому что затравка просверливалась уже въ готовомъ орудіи.

Надъ самой ямой складывали каменный горнъ большихъ размѣровъ, конусообразной формы, съ полушарнымъ дномъ. Матеріалами для этой постройки служили: камень и огнеупорная глина. На днѣ горна, по направленію оси канала орудія, продѣлывалось отверстіе, которое, на время плавки металла, затыкалось желѣзною пробкою. Въ сводѣ горна, надъ поверхностью металла, продѣлывались три окна для закладки металла и угля, и для надзора за плавкою. Дутье было ниже.

Когда горнъ былъ готовъ окончательно, въ него клали такое количество мѣди, которое, по соображенію Джабраила Хаджіо, признавалось нужнымъ для орудія, Кромѣ мѣди, никакихъ другихъ металловъ не употребляли; но такъ какъ вся она была дѣловая съ полудою: котлы, тазы и проч., то это условіе, въ нѣкоторой степени, дѣлало нечувствительнымъ отсутствіе бронзы *). Послѣ мѣди, сыпали въ горнъ уголь, котораго выходило для каждаго орудія не менѣе ста пудовъ. Когда металлъ расплавлялся, изъ дна вытаскивали о обыми щипцами пробку; въ отверстіе стекала мѣдь и орудіе было готово. Чрезъ нѣсколько дней, изъ ямы вынимали опоку, разбивали глину и вытаскивали изъ опоки орудіе.

Весь этотъ процессъ продолжался около двухъ недѣль.

Внѣшній видъ орудія всегда былъ болѣе или менѣе шероховатъ, также какъ и каналъ его, но каналъ опиливали и выравнивали ручными средствами; а самое тѣло обтирали снаружи желѣзными брусками и точильнымъ камнемъ, послѣ чего, просверливъ затравку, тотчасъ-же дѣлали пробу, заряжая орудіе двойнымъ и тройнымъ зарядомъ.

Немногія орудія выдерживали пробу; а у нѣкоторыхъ, послѣ перваго-же выстрѣла, казенная часть сильно раздувалась и дѣлалась похожею, по словамъ мюрида Хаджіо, на очень толстаго человѣка. Поэтому, изъ предосторожности, фитиль для пробы употреблялся очень длинный. Изъ всѣхъ отлитыхъ Шамилемъ орудій, числомъ отъ сорока до пятидесяти, совершенно годными признаны отъ двѣнадцати до четырнадцати, которыя впослѣдствіи и находились въ дѣйствіяхъ противъ насъ.

Вообще-же, доморощенная артиллерія была не долговѣчна, и послѣ нѣкотораго времени ея службы, нерѣдко случалось, что по оплошности третьихъ нумеровъ, первымъ нумерамъ отрывало руки, а вторые бывали ранены; какъ это и случилось теперь въ Гунибѣ, гдѣ кромѣ того, лафеты были такъ ветхи и вообще дурны, что при каждомъ выстрѣлѣ орудія выскакивали изъ своихъ гнѣздъ; оковка и винты разлетались далеко въ разныя стороны, и Кази-Магомету съ нѣкоторыми мюридами неоднократно приходилось бѣгать за ними по аулу. Подъемныхъ клиньевъ совсѣмъ не было: а вмѣсто ихъ защитники Гуниба употребляли каменья, большей или меньшей величины, смотря по наклону орудія.

Для работъ въ литейной и на пороховыхъ заводахъ употреблялись одни туземцы. Ни Поляковъ и никакихъ иностранцевъ не было, также какъ не было и бѣглыхъ Русскихъ солдатъ.

Артиллерійскіе снаряды выдѣлывалъ, какъ упомянуто выше, Хидатлинецъ Магома, выучившійся этому дѣлу самоучкой, безъ всякихъ пособій и руководствъ.

Гранаты употреблялись горцами только наши: за каждую нашу гранату, а также и за ядро, Шамиль опредѣлилъ по 10-ти к. с. Эта мѣра совершенно устранила недостатокъ въ этихъ снарядахъ, потому что собираніе ихъ въ мѣстахъ сраженій составило почти отрасль промышленности. По словамъ Шамиля, во время осады Чоха, онъ наполнилъ нашими ядрами три дома. Въ нѣкоторыхъ-же сраженіяхъ, когда у горцевъ не доставало снарядовъ, употреблялись ядра каменныя, выдѣлывавшіяся тутъ-же на мѣстѣ, кой-какъ. Въ Чечнѣ, а также въ Буртунаѣ, Шамиль стрѣлялъ нѣсколько разъ осколками топоровъ и другихъ желѣзныхъ инструментовъ; это, по его словамъ онъ дѣлалъ въ видѣ опыта, на всякій случай. Наконецъ, однажды онъ отливалъ ядра самъ. Матеріаломъ для этого послужили чугунныя орудія, брошенныя нами въ Хунзахѣ. Всего отлито въ то время ядеръ до тысячи штукъ. Способъ отливки употреблялся тотъ самый, посредствомъ котораго, у насъ льютъ пули.

Къ этому принадлежитъ чертежъ 1.

19-го ноября. Сегодня я объявилъ переводчику Грамову о производствѣ его въ подпоручики, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдалъ 276 р., разрѣшенные г. Военнымъ Министромъ въ единовременное ему пособіе.

За обѣдомъ, Грамовъ сказалъ о полученныхъ имъ наградахъ

*) Вся эта мѣдь (у Шамиля было ее до 10-ти т. пуд.), была прежде достояніемъ частныхъ людей, имущество которыхъ, по разнымъ случаямъ, было конфисковано.

Шамилю, присовокупивъ къ тому, что онъ получилъ ихъ чрезъ него.

Выслушавъ и поздравивъ Грамова, Шамиль замѣтилъ, что много есть людей въ Россіи, которые получали награды черезъ него, и что онъ наконецъ самъ награжденъ теперь болѣе всѣхъ. Сказавъ это, онъ задумался, и по лицу его можно было замѣтить, что онъ какъ будто чувствуетъ себя въ неловкомъ положеніи. Немного погодя, онъ опять заговорилъ. Въ длинной своей рѣчи онъ высказалъ двѣ идеи: первая заключаетъ въ себѣ взглядъ его на оказанныя ему милости, между которыми самая большая, по его мнѣнію, «награда» есть великодушіе, до сихъ поръ бывшее недоступнымъ для его понятій. Онъ не могъ постигнуть, какимъ образомъ главнокомандующій кн. Барятинскій, получивъ отъ него на предложеніе положить оружіе дерзкій отвѣтъ: «прити и взять его», не выбранилъ его при первомъ свиданіи и не велѣлъ снять съ него голову. Вотъ подлинныя слова Шамиля: когда я рѣшился исполнить просьбы моихъ женъ и дѣтей, побуждавшихъ меня къ сдачѣ, и когда я шелъ на свиданіе съ княземъ, то былъ въ полной увѣренности, что услышу отъ него такую рѣчь: «а что донгусь, гдѣ твоя сабля, которую ты предлагалъ мнѣ взять самому?» Эти обидныя слова тѣмъ болѣе терзали мое самолюбіе, продолжалъ Шамиль, что я вполнѣ сознавалъ себя достойнымъ такого оскорбленія и потому, не ожидая ничего другаго, я сначала не повѣрилъ своимъ ушамъ, когда мнѣ передали рѣчь князя, имѣвшую совсѣмъ иной смыслъ.

Это первое впечатлѣніе, въ совокупности съ тѣмъ, что онъ видѣлъ и испыталъ впослѣдствіи, и что испытываетъ въ настоящее время, послужило основаніемъ другой высказанной имъ идеи. Шамиль выразилъ ее слѣдующимъ образомъ:

Государь оказалъ мнѣ много милостей; милости эти велики и совершенно неожиданны для меня; по нимъ я сужу какое сердце у Государя; и теперь испытавъ уже то, о чемъ никогда не помышлялъ, я нисколько не сомнѣваюсь, что если буду просить Его оказать мнѣ послѣднюю милость, которую только могу желать въ жизни, позволенія съѣздить въ Мекку, то Государь не откажетъ мнѣ и въ этомъ. Но вотъ, слушайте, что я теперь буду говорить при васъ при всѣхъ (подпоруч. Грамовъ и мюридъ Хаджіо): если-бы Государь позволилъ мнѣ ѣхать въ Мекку *когда* я хочу, хоть сей часъ, то я тогда только выѣду изъ Калуги, когда война на Кавказѣ прекратится окончательно, или когда мнѣ удастся представить Государю доказательства того, что я желаю заслужить Его милости и достоинъ ихъ.

Все это Шамиль говорилъ съ большимъ одушевленіемъ. Подъ конецъ своей рѣчи онъ казался сильно взволнованнымъ, и заключилъ ее словами, обращенными ко мнѣ: «писать надо».

Мы уже давно кончили обѣдъ и разговоръ этотъ шелъ за столомъ, еще не убраннымъ. Видя себя въ необходимости отвѣчать Шамилю, но сознавая при томъ, что выданная мнѣ инструкція не уполномочиваетъ меня на разговоры о предметахъ, которыхъ онъ коснулся въ своей рѣчи, я рѣшился отвѣчать ему общими мѣстами, собственно для того, чтобъ отклонить дальнѣйшій объ этомъ разговоръ. Я уже хотѣлъ высказать приличныя случаю фразы, какъ въ эту самую минуту мюридъ Хаджіо объявилъ, что настало время молиться Богу.

Шамиль всталъ, и не дождавшись моей рѣчи, отправился дѣлать намазъ. Я-же рѣшился не напоминать ему о сегодняшнемъ разговорѣ и уклоняться отъ всего, что можетъ его вызвать, до тѣхъ поръ, пока не получу отъ начальства особыхъ по этому предмету приказаній.

26-го ноября. Сегодня мнѣ случилось спросить Шамиля: справедливъ-ли слухъ, доходившій до меня въ бытность на Кавказѣ, что будто въ одно время въ его горахъ нашли серебро-свинцовую руду, но что будто-бы онъ запретилъ не только разработывать ее, но даже и говорить о ея существованіи, изъ опасенія чтобы слухъ о ней не дошелъ-бы до Русскихъ, и не побудилъ-бы ихъ къ какимъ нибудь энергическимъ противъ него дѣйствіямъ?

Вотъ отвѣтъ Шамиля.

Слухъ о присутствіи въ горахъ серебра ходилъ въ народѣ давно, но онъ распространился съ большею силою въ то время, когда принесли Шамилю кусокъ свинцовой руды, и онъ, замѣтивъ въ ней присутствіе серебра, велѣлъ привезти себѣ нѣсколько вьюковъ руды, чтобы имѣть возможность судить о фактѣ съ большею вѣроятностью. Удостовѣрившись чрезъ выплавку серебра въ дѣйствительномъ существованіи этого металла, Шамиль тотчасъ-же запретилъ разработывать руду; но не для того, чтобы скрыть ее отъ Русскихъ, а собственно потому, что у горцевъ не было ни средствъ къ разработкѣ, ни умѣнья; а главное, чтобы народъ не употребилъ во зло дозволенія свободно разработывать руду, и бросившись съ жаромъ на это дѣло, не оставилъ-бы для него защиту края и хлѣбопашество. Кромѣ того, къ этой мѣрѣ Шамиль былъ побужденъ еще и такимъ предположеніемъ: что если разработка руды удастся горцамъ вполнѣ, и онъ будетъ имѣть возможность чеканить свою собственную монету (чего ему очень хотѣлось), то по всей вѣроятности, она не принималась-бы Русскими; и въ такомъ случаѣ, составила-бы почти мертвый капиталъ. Съ другой стороны, еслибъ монета и имѣла-бы обращеніе въ Русскихъ владѣніяхъ, то непремѣнно послужила-бы поводомъ къ водворенію между горцами роскоши и къ развращенію нравовъ; чего въ особенности онъ опасался, основывая прочность своей власти на спартанскомъ образѣ жизни горцевъ и считая его однимъ изъ главныхъ средствъ къ противодѣйствію Русскимъ.

Въ устраненіе всякихъ недоразумѣній относительно запрещенія разработывать руду, Шамиль запретилъ даже брать оттуда свинецъ на военныя потребности, указавъ для этого прежній способъ, именно: добываніе пуль, выпускаемыхъ Русскими въ сраженіяхъ, и покупку свинца тайнымъ образомъ у мирныхъ горцевъ, а иногда и у самихъ Русскихъ.

Приказанія Шамиля исполнялись очень строго, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда они нарушались жителями деревень, ближайшихъ къ мѣсторожденію металла.

Серебро-свинцовая руда содержится въ одной изъ горъ Ункратля, которую Шамиль называетъ *Хонотль-дагъ*, по имени деревни *Хонотль*, расположенной съ одной стороны горы; а Казы-Магометъ и мюридъ Хаджіо зовутъ ее *Кхеды-мсеръ*, по имени деревни *Кхеды*, расположенной съ другой ея стороны, именно со стороны Караты.

26-го декабря. По словамъ Шамиля, Чеченцы, живущіе на плоскости, имѣютъ большую склонность къ пчеловодству. Есть люди, владѣющіе многими сотнями ульевъ, и ухаживающіе за ними съ большимъ стараніемъ.

Тѣмъ не менѣе, Чеченскій медъ въ качествѣ своемъ несравненно ниже Дагестанскаго, хотя въ Дагестанѣ нѣтъ такого развитія пчеловодства и того усердія въ уходѣ за пчелами, какъ въ Чечнѣ. Причину этого Шамиль относитъ, во первыхъ, къ различію въ климатѣ и въ произведеніяхъ флоры; во вторыхъ, къ военнымъ обстоятельствамъ края и къ исключительности его природы, не представлявшимъ жителямъ возможности заняться пчеловодствомъ въ мѣстахъ удобныхъ для этого, т. е. по близости селеній, гдѣ доступъ къ пчеламъ можно было-бы имѣть безъ особыхъ затрудненій во всякое время; наконецъ, размноженіе въ Дагестанѣ пчелъ дикихъ, устраивающихъ свои улья въ неприступныхъ разсѣлинахъ горъ, именно въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ по случаю военныхъ обстоятельствъ, должны были-бы устраивать ихъ сами жители, равнымъ образомъ избавляло горцевъ отъ необходимости прилагать особое стараніе къ разведенію пчелъ, тѣмъ болѣе, что и дикій медъ гораздо лучше достоинствомъ Чеченскаго домашняго. Однако *трудъ*, съ которымъ сопряжено добываніе дикаго меда, стоилъ *труда* и стараній, употребляемыхъ записными пчеловодами: удовольствіе полакомиться даровымъ медомъ обыкновенно сопровождается величайшими опасностями и разнаго рода несчастіями: изжалѣніемъ до безобразія и серьезной болѣзни, паденіемъ съ горы, часто отвѣсной и не представляющей во многихъ мѣстахъ точки опоры, и наконецъ ушибами, имѣвшими смертный исходъ. Но все

это ни мало не останавливало смѣлыхъ охотниковъ, поощряемыхъ пословицею, ими-же самими придуманною: «то очень сладко, что съ большимъ трудомъ достается».

Изъ всѣхъ мѣстъ Дагестана, особеннаго вниманія заслуживаютъ поселенія дикихъ пчелъ близъ аула Корода. Верстахъ въ пяти отъ этого селенія расположена высокая отвѣсная гора, съ узкою разсѣлиною, раздѣляющею ее на двѣ части, отъ чего образуется столь-же узкій проходъ, куда дневной свѣтъ едва проникаетъ. Вершина горы, возлѣ самой разсѣлины, увѣнчана камнемъ въ небольшую комнату величиною. На этомъ-то мѣстѣ устраиваютъ пчелы свое жилище, часто тревожимое охотниками, не взирая на явную опасность сломать себѣ шею.

Всѣ эти подробности о дикихъ пчелахъ не должны служить поводомъ къ предположенію о равнодушіи горцевъ къ пчеловодству: оно существуетъ хотя и не въ той степени развитія, какъ это можно было-бы желать, судя по превосходному качеству меда, добываемаго Дагестанскими пчеловодами. Лучшимъ медомъ въ цѣломъ краѣ считается Унцукульскій. Между разными сортами его, есть такой бѣлый, что «почти не возможно отличить его отъ тарелки, на которой онъ лежитъ». Другое его свойство твердость: увеличиваясь съ теченіемъ времени, она доводитъ медъ до такого состоянія, что «много ложекъ нужно сломать прежде нежели возмешь одну ложку меда».

По словамъ Шамиля, Унцукульскій медъ самый лучшій на Кавказѣ; а благопріятныя условія, въ которыхъ находится вся страна теперь, весьма могутъ способствовать дальнѣйшему развитію этой отрасли сельскаго хозяйства.

28-го декабря. Вчера Шамиль подвергся болѣзненному припадку, о которомъ въ подробности было изложено въ дневникѣ за январь мѣсяцъ.

Сегодня онъ оправился совершенно, и разговаривая со мною объ этомъ предметѣ, дополнилъ прежнія объясненія слѣдующими подробностями.

Болѣзнь его называется «зульматъ». Слово это Арабское, и значитъ «темнота», «потемнѣніе». Подъ этимъ именемъ она извѣстна всему мусульманскому міру. Есть у нея еще другое названіе «кассаватъ», но оно мало извѣстно.

Человѣкъ, подверженный этому недугу, есть избранникъ Божій. Такъ написано въ книгахъ. Каждый изъ проповѣдниковъ Тарриката бываетъ одержимъ этою болѣзнью непремѣнно. Она представляетъ собою символъ его духовной силы, или вѣрнѣе, вывѣску его профессіи.

Изъ числа бывшихъ приверженцовъ Шамиля, проживающихъ на Кавказѣ въ настоящее время, болѣзнью «зульматъ» одержимы многіе, но не въ равной степени; такъ напр.: способность видѣть, во время обморока, отсутствующихъ лицъ, принадлежитъ только Шамилю и тестю его Джемалъ-Эддину. Прозорливость-же другихъ ограничивается предчувствіемъ чего либо особеннаго, или просто, посѣщенія людей, которыхъ однако они не видятъ, а потому и именъ ихъ не могутъ знать такъ, какъ можетъ это Шамиль. Такого рода прозорливостью, но въ болѣе высокой степени, обладаютъ слѣдующія лица: Нуръ-Магометъ изъ Инху (Инху-су-Магома), Коръ-Эфенди изъ сел. Гуй (на картѣ Гуйль) въ Казикумухѣ, Абдуррахманъ-Хаджіо изъ Сугратля (тотъ самый, о которомъ въ книгѣ г. Вердеревскаго «плѣнницы Шамиля» сказано, что по зову Шамиля онъ являлся въ Ведень для разрѣшенія извѣстныхъ вопросовъ путемъ религіознымъ), и наконецъ, Курали-Магома изъ Чиркея. Всѣ они проповѣдывали Таррикатъ прежде, а стало быть весьма къ тому способны и теперь, такъ что, судя по описанію личностей этихъ святошъ, сдѣланному Шамилемъ и сыномъ его Газы-Магометомъ, нельзя не придти къ заключенію, что учрежденіе надъ ними секретнаго надзора было-бы не лишнимъ, за исключеніемъ впрочемъ Джемалъ-Эддина, который, по крайней трусости, едва-ли способенъ къ проявленію своего, Богомъ данная, таланта.

Кромѣ «зульматъ», есть еще другая религіозная болѣзнь: «гышкулла», въ буквальномъ переводѣ—«любовь къ Богу». Болѣзнь эта можетъ составлять принадлежность всякаго, кто только «любитъ» Бога; и чѣмъ сильнѣе эта любовь, тѣмъ глубже пускаетъ свои корни болѣзнь; или другими словами: чѣмъ чаще устремляетъ человѣкъ свои мысли къ Богу, чѣмъ чаще предается онъ молитвѣ и чтенію духовныхъ книгъ, тѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе бываютъ пароксизмы.

Наступленіе ихъ обыкновенно случается въ то время, когда молящійся, окончивъ чтеніе книгъ, начинаетъ призывать имя Божіе, что продолжается по нѣсколько часовъ безъ отдыха. Возвышая постепенно свой голосъ и устремляя мысли свои въ мѣста горнія,—«больной» отрѣшается напослѣдокъ отъ всего земнаго, или по словамъ самого Шамиля, «зачитывается», и съ дикимъ воплемъ «аллахъ!» падаетъ въ обморокъ. Бывали примѣры, когда обморокъ оканчивался смертью, что и случилось съ Хаджи-Абдуллой изъ Ширвани, который умеръ, произнеся послѣднее слово любви.

Люди, одержимые болѣзнью «гышкулла», не имѣютъ той прозорливости, которою одарены зульматики; но въ замѣнъ того, нѣкоторые изъ нихъ, конечно болѣе любимые Богомъ, имѣютъ способность видѣть въ продолженіе своего обморока рай, адъ и всѣ подробности загробной жизни, а также пророковъ и ангеловъ, посылаемыхъ Верховнымъ существомъ для бесѣды съ ними, и даже самого Бога. Этою самою болѣзнью въ высокой степени былъ одержимъ пророкъ Магометъ, написавшій весь Коранъ именно подъ вліяніемъ видѣній, сопровождавшихъ пароксизмы его болѣзни. Что касается Дагестана, то въ немъ споконъ-вѣка былъ одинъ только благочестивый человѣкъ, который неоднократно удостоивался лицезрѣть всѣ эти чудеса, именно вышеназванный Ширвани-Хаджи-Абдулла. Шамиль, которому передавалъ онъ все видѣнное въ подробности, приходилъ отъ его разсказовъ въ благоговѣйный ужасъ, и серьезно ему совѣтовалъ, а въ послѣдствіи запретилъ положительно разсказывать объ этомъ кому либо изъ живыхъ людей, на томъ основаніи, что если Богу угодно дѣлать подобныя откровенія однимъ лишь избраннымъ, то ясно, что онъ не желаетъ сдѣлать этого въ отношеніи другихъ людей; а потому и слѣдуетъ сохранить все это въ строгой тайнѣ, иначе Богъ непремѣнно убьетъ ослушника. Но Хаджи-Абдулла, не слушая добраго совѣта, продолжалъ разсказывать народу о своихъ похожденіяхъ въ загробномъ мірѣ,—и предсказаніе Шамиля скоро оправдалось.

Однажды, когда упражнялся онъ въ чтеніи книгъ, а потомъ, войдя въ экстазъ, началъ призывать имя Божіе,—нѣсколько человѣкъ, мало довѣрявшихъ его разсказамъ, заперли снаружи дверь его комнаты, и раньше того заколотили окна. Преградивъ такимъ образомъ выходъ, люди эти остановились неподалеку сакли подвижника, желая узнать, что изъ того выйдетъ. Они дожидались очень долго, потому что Хаджи-Абдулла, не зная этой проказы, спокойно продолжалъ свое дѣло, и ужъ по окончаніи обморока появился вдругъ внѣ дома, къ особенному ужасу людей, которые заперли его.

Вы думаете, что можете сдѣлать что нибудь противъ Бога, говорилъ онъ имъ: вы ошибаетесь: вотъ вы заперли меня, воображая, что безъ вашей помощи я не выйду; а между тѣмъ Богъ послалъ своего ангела выпустить меня чрезъ окно, и вотъ теперь я между вами.... Вѣрите-ли послѣ того, что я нахожусь подъ особеннымъ покровительствомъ пророка?...

Окно дѣйствительно было отворено, и потому не увѣровать было нельзя. Но Хаджи-Абдулла ужъ слишкомъ увлекся своимъ торжествомъ: желая подѣйствовать на обращенныхъ еще сильнѣе, онъ разсказалъ имъ все, чему только сейчасъ былъ свидѣтелемъ; и тогда-то сбылось предсказаніе Шамиля: чрезъ день послѣ этого, предавшись по обыкновенію душеспасительному своему занятію, Хаджи-Абдулла очутился, вмѣсто обморока, въ объятіяхъ смерти.

Выслушавъ эту легенду, я увидѣлъ возможность снова заняться изслѣдованіемъ болѣзни Шамиля, въ которой при прошлогодней попыткѣ осталось неразъясненнымъ одно обстоятельство, именно: что онъ чувствуетъ, или какія видѣнія представляются ему во время

обморока? Почти всѣ сочиненія, въ которыхъ разбирается личность Шамиля, и даже изустныя о немъ свѣдѣнія, упоминали о томъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ онъ предавался этому обмороку преднамѣренно, а по окончаніи его объявлялъ кому слѣдовало, что пророкъ или посланникъ Божій приказалъ ему принять ту или другую мѣру, конечно соотвѣтствовавшую его видамъ.

Округливъ должнымъ образомъ фразу своего вопроса, я предложилъ его Шамилю. Въ отвѣтѣ своемъ Шамиль снова повторилъ то, что говорилъ о своей болѣзни въ первый разъ; и потомъ убѣдительно доказывалъ, что всѣ слухи о сношеніяхъ его съ нездѣшнимъ міромъ суть не что иное, какъ вздоръ, выдуманный даже не врагами его, хорошо его знавшими, а людьми, не имѣвшими никакого понятія объ условіяхъ его жизни и составлявшими по немногимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ полную исторію его политическихъ и административныхъ дѣйствій, дополняя посредствомъ своего воображенія то, чего имъ недоставало. При этомъ, онъ указываетъ на оставшихся въ покоренномъ краѣ враговъ своихъ, какъ на людей, которые, не взирая на взаимныя ихъ отношенія, навѣрное не подтвердятъ того, что самъ онъ признаетъ нелѣпымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, [illegible] въ соображеніе, что всѣ свѣдѣнія о Шамилѣ и о д[illegible]мирнаго края составлялись до сихъ поръ только на основан[illegible]казаній отдѣльныхъ личностей, не имѣвшихъ права на авторитетъ и по своему невѣжеству вообще и по незнанію подробностей дѣла, часто происходившаго въ сосѣдней деревнѣ, а наконецъ и по непріязненнымъ отношеніямъ ихъ къ предводителю горцевъ, а иногда и ко всей странѣ,—то нельзя не признать въ словахъ Шамиля хоть нѣкоторой основательности. Такимъ образомъ, и въ самой исторіи истребленія Аварскихъ хановъ, составленной съ крайнею добросовѣстностью, нельзя не заподозрить нѣкоторыхъ невѣрностей; во-первыхъ потому, что авторъ ея ничего на себя не принимаетъ и тѣмъ показываетъ, что источники, изъ которыхъ онъ почерпнулъ сообщенныя имъ свѣденія, не пользуются безусловною его довѣрностью; а во-вторыхъ потому, что исторія эта написана со словъ «одного Аварца», и именно, казначея Гамзатъ-бека, Маклача, который, захвативъ казну, бывшую при Имамѣ въ Хунзахѣ, скрылся и отъ Хунзахцевъ и отъ мюридовъ, которымъ онъ долженъ былъ передать ввѣренныя его храненію деньги.

30-го декабря. Въ сегодняшнемъ разговорѣ съ Шамилемъ рѣчь коснулась извѣстнаго Кавказскаго проповѣдника Шейхъ-Мансура. Шамиль передалъ мнѣ о немъ нѣкоторыя подробности, изъ которыхъ между прочимъ явствуетъ, какъ легковѣрны горцы и какія преувеличенныя понятія о Россіи, о Русскихъ и вообще о вещахъ, не входящихъ въ тѣсную сферу ихъ жизни, получаютъ они отъ своихъ соотечественниковъ, побывавшихъ въ Россіи, особливо если посѣщеніе ихъ продолжалось короткое время. Также легко воспринималъ и также твердо вѣрилъ подобнымъ вздорамъ и Шамиль, не смотря на большой запасъ ума и разсудительности, которыми онъ одаренъ отъ природы. Впрочемъ, теперь онъ говоритъ, и какъ кажется довольно логично, что если-бы горцы и онъ самъ имѣли-бы возможность входить въ близкое соприкосновеніе съ нами въ прежнее время, то многого не было-бы изъ того, что теперь обратилось въ историческіе факты. Онъ даже увѣренъ, что если и въ послѣдующее время полудикіе жители горъ и лѣсовъ будутъ посѣщать Россію чаще, то, ознакомившись съ Русскимъ народомъ и съ Русскою жизнію, они уже не поддадутся ни на какія краснорѣчивыя убѣжденія о пользѣ и необходимости истреблять христіанъ посредствомъ газавата, или какимъ другимъ способомъ.

Излагаемыя ниже подробности переданы Шамилю людьми, хорошо знавшими Шейхъ-Мансура; самъ-же онъ лично не могъ его знать потому, что родился спустя 13 лѣтъ послѣ его смерти. Нѣкоторые изъ этихъ людей были дѣйствующими лицами въ эпизодѣ, составляющемъ первую часть разсказа Шамиля.

Шейхъ-Мансуръ не былъ «ученымъ»; по словамъ Шамиля, онъ даже вовсе не зналъ грамоты; но въ замѣнъ того онъ владѣлъ необыкновеннымъ даромъ слова, который, при его мужественной, увлекательной наружности, имѣлъ неотразимое вліяніе на горцевъ, симпатизирующихъ всему, что рѣзко бросается въ глаза, или поражаетъ слухъ.

Настоящее имя этого проповѣдника Ушурманъ; а то, которое сдѣлало его извѣстнымъ на Кавказѣ, было не что иное, какъ прозвище, данное въ честь его заслугъ и достоинствъ; «Мансуръ» значитъ «счастливый въ своихъ дѣлахъ», «любимый Богомъ».

Въ періодъ окончанія первыхъ волненій въ Чечнѣ, произведенныхъ Шейхъ-Мансуромъ, старшины Чеченскихъ [illegible]ществъ, изъявившихъ покорность Россіи, были [illegible]званы, [illegible]ситъ предаліе, по повелѣнію Императрицы Екатерины [illegible]. Во время представленія ихъ ко двору, Им[illegible]ъ спросила ихъ, не-знаютъ-ли они, кто та[illegible] Мо[illegible]

Депутаты отвѣчали утвердительно и [illegible]писали [illegible]шаго предводителя въ самыхъ черныхъ краскахъ, и при томъ какъ человѣка ничтожнаго.

Въ такомъ родѣ говорили всѣ депутаты, за исключеніемъ одного, отъ сел. Брагуны, по имени Кучука, который въ продолженіе всего разговора о Шейхъ-Мансурѣ упорно молчалъ и только съ нѣкоторою ироніею взглядывалъ по временамъ на своихъ товарищей. Императрица замѣтила это и тотчасъ-же обратилась къ нему съ вопросомъ, почему онъ ничего не говоритъ?

Кучукъ отвѣчалъ, что въ присутствіи великихъ людей онъ считаетъ своею обязанностью молчать въ то время, когда говорятъ другіе, старшіе; но что если Государынѣ угодно, такъ онъ будетъ говорить. Получивъ это приказаніе, Кучукъ предварительно спросилъ: какъ Императрица прикажетъ ему говорить: правду, или только красныя слова? Получивъ снова приказаніе говорить одну лишь правду,—Кучукъ разсказалъ о Шейхъ-Мансурѣ совершенно противное тому, что говорили прочіе депутаты; онъ выставилъ его, какъ человѣка, одареннаго отъ природы всевозможными достоинствами, моральными и физическими, въ числѣ которыхъ заслуживающимъ особеннаго вниманія ему казался ростъ Шейхъ-Мансура: «онъ былъ такъ высокъ, что въ толпѣ стоящихъ людей казался сидящимъ верхомъ на лошади».

Услышавъ такое описаніе, Императрица встала вдругъ съ своего мѣста и въ этомъ положеніи дослушала остальныя слова Кучука. Потомъ, на вопросъ—для чего она это сдѣлала,—отвѣчала, что слыша о человѣкѣ, въ которомъ заключается такъ много великихъ достоинствъ, она должна думать, что Богъ не даромъ полюбилъ его и что обстоятельство это служитъ, по Ея мнѣнію, вѣрнымъ признакомъ существованія въ такомъ человѣкѣ множества качествъ душевныхъ и умственныхъ; а потому-то Она и встала, чтобы этимъ самымъ выразить свое уваженіе къ столь достойному человѣку, «любимцу Бога».

Дальнѣйшее повѣствованіе Шамиля касается смерти Шейхъ-Мансура: онъ кончилъ свое земное поприще въ Анапѣ. Шамиль слышалъ, что Русскіе, взявъ его въ плѣнъ, заключили въ бочку, набитую гвоздями, и скатили такимъ манеромъ со скалы въ море. Эту самую участь предсказывали Шамилю его приближенные въ томъ случаѣ, еслибъ онъ вздумалъ отдаться намъ живымъ. Это самое, по откровенному сознанію Шамиля, и было причиною его долговременнаго упорства, побѣжденнаго, наконецъ, сыномъ его Гази-Магометомъ.

На вопросъ мой, вѣритъ-ли онъ и теперь, чтобы Русскіе сдѣлали съ Шейхъ-Мансуромъ то, о чемъ онъ слышалъ,—Шамиль отвѣчалъ, что если-бы ему говорили объ этомъ обстоятельствѣ, какъ о совершившемся въ настоящее время, то онъ ни за что-бы не повѣрилъ, но получивъ о немъ въ прежнемъ времени, въ горахъ, самое сбивчивое и неблагопріятное понятіе, онъ не можетъ разрѣшить этого вопроса удовлетворительнымъ образомъ.

Тогда я разсказалъ ему вкратцѣ исторію пуническихъ войнъ и въ подробности эпизодъ о Регулѣ. Шамиль не замедлилъ отыскать въ судьбѣ этого полководца большое сходство съ судьбою Шейхъ-Мансура и тотчасъ-же согласился, что слышанный имъ въ горахъ разсказъ о смерти послѣдняго есть не что иное, какъ компиляція того, о чемъ я ему только что передалъ.

Въ заключеніе, онъ сознался въ легковѣріи своемъ еще по другому случаю: именно въ отношеніи Абдель-Кадера. Находясь въ горахъ, Шамиль вполнѣ былъ увѣренъ, что бывшій предводитель Кабиловъ велъ войну не съ Французами, а съ Русскими, и что взятый этими послѣдними въ плѣнъ, онъ былъ обращенъ въ нищаго, и скитается внутри Россіи безъ всякихъ средствъ къ существованію, испрашивая милостыню.

Въ неосновательности этого, Шамиль убѣдился только со взятіемъ въ плѣнъ его самого. Однако, въ оправданіе свое онъ привелъ тотъ фактъ, что при извѣстной замкнутости въ жизни горцевъ, легковѣріе [illegible] иначе и не можетъ проявляться, какъ въ размѣрахъ чудовищныхъ.

31-го декабря. Сегодня Шамиль сообщилъ мнѣ подробности еще одного своего ни[illegible]ма.

Низамъ 7-й, о лошадяхъ и рогатомъ скотѣ.

Между множествомъ темныхъ сторонъ, составляющихъ характеристику горцевъ, страсть къ ябедѣ и къ тяжбамъ, о которой Шамиль неоднократно упоминалъ въ разговорахъ со мною, конечно слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ. Но нигдѣ и ни въ чемъ она такъ часто не проявлялась, какъ въ сдѣлкахъ, имѣющихъ предметомъ покупку, продажу, или мѣну домашняго скота: и то, и другое, и третье совершалось безпрестанно. Не надо думать, чтобы все это дѣлалось вслѣдствіе необходимости или изъ особенной склонности населенія къ промышленности и торговлѣ; такое предположеніе будетъ не вѣрно; а просто одурѣлые отъ праздности горцы чувствовали потребность хотя чѣмъ нибудь наполнить свое время. Тѣмъ не менѣе, бездѣльныя эти занятія возбуждали множество споровъ и ссоръ, не рѣдко сопровождавшихся убійствомъ, которое впослѣдствіи обращалось въ нескончаемое канлы.

Главною причиною всего этого есть страсть къ стяжанію, которая, по словамъ Шамиля, заключается въ крови горцезъ и составляетъ основаніе ихъ характера. Получивъ иное направленіе, страсть эта привела-бы къ блестящимъ результатамъ; но при условіяхъ, въ которыхъ находилась страна до покоренія ея,—она обратилась въ открытый грабежъ противъ чужихъ и въ мелкое воровство и мошенничество противъ своихъ; наиболѣе важная статья богатства горцевъ—домашній скотъ представлялъ собою цѣль, къ которой устремлялись дѣйствія, считавшіяся неблаговидными только въ мнѣніи Шамиля, да еще самаго незначительнаго меньшинства населенія.

Дѣйствія эти имѣли два вида. Во-первыхъ, бѣднякъ-горецъ, страдая въ неурожайное время отъ голода, ведетъ лишнюю свою скотину къ запасливому сосѣду-односельцу, а чаще въ сосѣдній аулъ, и промѣниваетъ ее на нѣсколько гарнцевъ пшеницы или кукурузы. Поправивъ свое хозяйство чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда чрезъ нѣсколько лѣтъ, продавецъ является къ покупщику и, возвращая ему то самое количество хлѣба, которое взялъ у него, требуетъ возврата своего животнаго со всею прибылью, полученною отъ него новымъ хозяиномъ. Тотъ конечно не соглашается исполнить этого требованія, и вотъ заявляется споръ и тяжба, или ссора и убійство.

Для прекращенія этого, Шамиль постановилъ, чтобы промѣненная такимъ образомъ скотина оставалась-бы собственностью новаго хозяина. Прежняго-же лишилъ права предъявлять какую либо претензію.

Въ этихъ случаяхъ требованіе продавца имѣло иногда въ своемъ основаніи единственно недостатокъ соображенія: ему казалось, что онъ не продалъ или промѣнялъ свою скотину безвозвратно, а только подъ залогъ ея взялъ нужное количество хлѣба. Процентомъ-же на выданный капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вознагражденіемъ за потравленный скотиною кормъ должна была, по его мнѣнію, служить работа, въ которой скотина находилась это время. Впрочемъ, случаи подобнаго недоразумѣнія встрѣчались рѣдко; большею-же частію несправедливое это требованіе было основано на умыслѣ воспользоваться опасеніемъ противника возбудить ссору, или нежеланіемъ его заводить тяжбу. Но вотъ другой видъ этого дѣла, который не оставляетъ ужъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно настоящаго своего смысла.

Неблаговидная цѣль въ этомъ случаѣ заключалась въ томъ, чтобы, продавъ скотину исхудалую, или съ недостатками, за самую ничтожную цѣну, возвратить ее себѣ за тѣ-же деньги впослѣдствіи, когда она поправится и будетъ стоить во много разъ дороже первоначальной цѣны. Начало этого зла содержится въ Шаріатѣ, дозволяющемъ возвратъ скотины не иначе, какъ за прежнюю ея цѣну. Безъ всякаго сомнѣнія, въ основаніи этого закона лежала идея о склонности къ воровству людей, для которыхъ онъ былъ писанъ: спорная скотина могла быть украдена у перваго ея хозяина и достаться послѣднему, перейдя чрезъ нѣсколько рукъ. Высказывая эту идею, пророкъ имѣлъ также въ виду и бѣдность большинства своихъ послѣдователей, при которой возвратъ скотины къ прежнему хозяину нерѣдко бываетъ дѣломъ крайней необходимости. И дѣйствительно, мѣра эта вполнѣ соотвѣтствовала-бы потребностямъ, хотя-бы напримѣръ Дагестанскихъ горцевъ, если-бы Шаріатъ обусловилъ разрѣшенную имъ сдѣлку срокомъ, до истеченія котораго она можетъ быть допущена. Однако обстоятельство это, подобно многимъ другимъ, ускользнуло отъ дальновидности законодателя и такимъ образомъ для недобросовѣстныхъ людей открылось обширное поприще, гдѣ надежную для себя опору они находили въ самомъ законѣ. Но такъ какъ задача эта, столь дурно разрѣшенная пророкомъ, разрѣшается болѣе удовлетворительнымъ образомъ посредствомъ здраваго смысла, котораго такъ много у горцевъ, то надежды продавца худой скотины должны были разбиваться о показаніи всегдашнихъ свидѣтелей всякой сдѣлки, сосѣдей, которые ясно доказали-бы ему, что хотя спорная скотина и дѣйствительно принадлежитъ ему, но что поступила она во владѣніе послѣдняго хозяина совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ находится теперь. И потому, въ устраненіе непріятности встрѣтить подобный отпоръ, извѣстнаго сорта люди поступали слѣдующимъ образомъ.

Дождавшись времени, когда исхудалая скотина поправится, а больная выздоровѣетъ, они посылали къ хозяину ея людей, раздѣляющихъ ихъ взглядъ на чужую собственность. Одинъ изъ нихъ объявляетъ, что такая то скотина принадлежитъ ему и что съ давнихъ поръ она была у него украдена; въ чемъ и представляетъ нужное нужное число свидѣтелей.

Противъ этихъ доводовъ возраженія не могло быть: согласно правилъ Шаріата, скотина выдавалась за первоначальную цѣну, и плутовство увѣнчивалось успѣхомъ къ ущербу честныхъ людей.

Почти тоже самое происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда у купленной или вымѣненной скотины, преимущественно у лошади, оказывался какой-нибудь порокъ. Однимъ изъ правилъ Шаріата продажа такой скотины положительно запрещается, подъ опасеніемъ опредѣленнаго тѣмъ-же правиломъ строгаго наказанія (конечно въ томъ случаѣ, если порокъ будетъ скрытъ отъ покупщика), но больше объ этомъ ничего тамъ не сказано и покупщики, не имѣя въ виду закона, опредѣляющаго для подобныхъ претензій срокъ, предъявляютъ ихъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ и даже цѣлый годъ по совершеніи сдѣлки. Можно себѣ представить какіе споры и ссоры возбуждаетъ небольшое упущеніе, сдѣланное законодателемъ.

Эти самые недостатки пополнилъ Шамиль своимъ Низамомъ: онъ опредѣлилъ срокъ для предъявленія прошеній на проданную, купленную или вымѣненную скотину, именно три дня; по истеченіи этого времени, претендатели теряли всякое право на спорный предметъ, или могли пріобрѣсти его за новую цѣну, по взаимному соглашенію съ послѣднимъ владѣльцемъ скотины.

По словамъ Шамиля, обѣ принятыя ими мѣры оказались столько-же дѣйствительными, какъ и другія, о которыхъ было изложено въ предъидущихъ дневникахъ.

Впрочемъ, Низамъ этотъ установленъ имъ не столько для Дагестанскихъ горцевъ, сколько для горныхъ Чеченцовъ (Шатоевцевъ, Татбуртинцевъ, Ичкеринцевъ, Андійцевъ и др.); при этомъ онъ высказалъ общій взглядъ свой на племена, признававшія его

власть. Выше всѣхъ, по его мнѣнію, стоятъ Чеченцы, живущіе въ лѣсахъ, расположенныхъ на плоскости: для нихъ онъ даже и Низамъ не устанавливалъ, за исключеніемъ одного брачнаго. За Чеченцами идутъ Дагестанцы, а хуже всѣхъ горные Чеченцы.

Оканчивая подробности своего Низама, Шамиль выразилъ убѣжденіе въ необходимости оставить этотъ Низамъ во всей его силѣ и въ настоящее время, потому что, зная хорошо горцевъ, онъ твердо увѣренъ въ неизбѣжности споровъ о скотинѣ, которые, по случаю недѣйствительности его Низама, не замедлятъ принять обширные размѣры, что конечно введетъ начальство въ большія хлопоты.

Объяснивъ подробности Низама № 7, Шамиль дополнилъ брачный и бракоразводный Низамы двумя обстоятельствами, о которыхъ онъ позабылъ сообщить мнѣ въ свое время.

Въ отношеніи брака, новый Низамъ былъ вызванъ дѣйствіями родителей невѣсты, которые, по разнымъ болѣе или менѣе уважительнымъ причинамъ, позволяли себѣ отказывать женихамъ, уже объявленнымъ. Такіе случаи встрѣчались весьма часто и точно также, какъ и всякій споръ или малѣйшее несогласіе, возбуждали между горцами ссоры, иногда весьма кровавыя.

Кромѣ необходимости прекратить это зло, Шамиль, считавшій увеличеніе народонаселенія дѣломъ первой важности, не хотѣлъ откладывать его ни на одну лишнюю минуту и на этомъ основаніи парализировалъ право или произволъ родителей закономъ, предписывавшимъ выдавать дѣвушекъ замужъ, не смотря ни на какія препятствія, если только предложеніе жениха однажды было принято. Ослушниковъ ожидала яма, въ которой они содержались до тѣхъ поръ, пока дѣвушка не выходила замужъ.

Что касается отказа со стороны жениха, то предоставленное ему Шарріатомъ право дѣлать это безнаказанно, Шамиль оставилъ безъ всякаго измѣненія.

Въ бракоразводномъ своемъ Низамѣ, Шамиль снова вооружается противъ плутовскаго своевольства мужей.

Одно изъ правилъ Шарріата гласитъ: «если разводимая жена не тронута была мужемъ на брачномъ ложѣ, то она должна получить только половину условнаго калыма».

Опираясь на этотъ законъ, горцы пользовались естественною стыдливостью своихъ подругъ, чтобы только имѣть возможность оставить у себя половину калыма; свидѣтельствованіе-же, допускаемое у насъ по жалобамъ о растлѣніи дѣвицъ, у горцевъ не допускается, и такимъ образомъ стѣсненныя со всѣхъ сторонъ бѣдныя женщины по неволѣ должны были отказываться отъ права на единственное свое достояніе. Случалось однако, что попытки мужей не обходились безъ протеста; между прочимъ и Шамилю приходилось иногда разбирать подобныя жалобы. Одна изъ нихъ поразила его своею несообразностью: претензію на половину калыма объявлялъ горецъ, проживши съ женою восемь лѣтъ, но не имѣвшій отъ нея дѣтей. Выведенная изъ терпѣнія безстыдствомъ мужа, жена обратилась съ жалобою къ самому Шамилю. Соображаясь съ здравымъ разсудкомъ, Шамиль рѣшилъ это дѣло въ пользу женщины и даже опредѣлилъ особое взысканіе съ ея мужа за ложное показаніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельство это окончательно утвердило его въ мысли о нѣкоторыхъ несовершенствахъ Шаріата и онъ рѣшился пополнить замѣченный пробѣлъ по собственному усмотрѣнію. Установленный имъ Низамъ имѣлъ слѣдующій текстъ: «мужъ, пробывшій наединѣ съ женою нѣсколько минутъ, обязанъ выдать ей при разводѣ весь калымъ сполна по условію».

Въ то самое время, когда предводитель горцевъ издавалъ этотъ законъ (въ 1840 или 41 году), Чеченскіе старшины отъ имени своего народа настойчиво требовали скрѣпленія союза его съ Чечнею болѣе крѣпкими узами и именно посредствомъ брачнаго родства съ какою либо изъ Чеченскихъ фамилій. Требованіе это Шамиль призналъ основательнымъ, но призванія къ браку съ Чеченкою не имѣлъ. А потому, чтобъ только успокоить Чеченцевъ, онъ женился на красавицѣ Зейнабъ, дочери натурализовавшагося Казикумука Абдулы. Но слѣдуя своей склонности, Шамиль развелся съ Зейнабъ тотчасъ-же по совершеніи обряда и выдачи калыма, не допустивъ молодую жену остаться съ собою безъ свидѣтелей ни на одну минуту.

Отказываясь отъ права, которымъ охотно воспользовался-бы самъ Хункеръ, Шамиль подавалъ своему народу примѣръ, какъ слѣдуетъ исполнять только что изданный имъ законъ.

3-го января. Въ представленномъ за предъидущій мѣсяцъ дневникѣ, въ разговорѣ 2-го числа, между прочимъ, было упомянуто о знамени и медали, которыя, по словамъ Шамиля, онъ получилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ Турецкаго Султана. Сегодня въ разговорѣ съ мюридомъ Хаджіо пришлось мнѣ снова коснуться этого предмета и я между прочимъ спросилъ его: въ которомъ именно году присланы знамя и медаль? Отозвавшись незнаніемъ, Хаджіо тотчасъ-же прибавилъ, что Шамиль получилъ то и другое совсѣмъ не отъ Султана, а отъ Магометъ-Амина, которому дѣйствительно эти знаки были присланы Султаномъ въ награду его храбрости и усердія, а также въ поощреніе племенъ, населяющихъ раіонъ Праваго Крыла, къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ противъ Русскихъ; а Магометъ-Аминъ отослалъ и знамя и медаль Шамилю въ подарокъ отъ своего имени, какъ дань его личнаго къ нему уваженія, и какъ знакъ того, что онъ оправдалъ его довѣріе. Получивъ подарки, Шамиль рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы возвысить свое значеніе въ глазахъ народа, и на этомъ основаніи тотчасъ-же велѣлъ возить знамя по всѣмъ обществамъ Чечни и Дагестана, объявляя при этомъ всѣмъ и каждому, что знамя и медаль присланы Султаномъ собственно ему.

Предположенная имъ цѣль была вполнѣ достигнута, и горцы, за исключеніемъ очень немногихъ самыхъ близкихъ къ нему людей, до сихъ поръ увѣрены какъ въ особенномъ благоволеніе Султана къ Шамилю, такъ и въ томъ, что медаль и знамя дѣйствительно были получены послѣднимъ отъ перваго.

Судя по словамъ Шамиля, что подарки эти были присланы «нѣсколько лѣтъ назадъ», время полученія ихъ слѣдуетъ отнести къ 1853—56 годамъ.

4-го января. Сегодня, передъ обѣдомъ, мнѣ сказали, что Шамиль заболѣлъ и что болѣзнь его началась обморокомъ. Я хотѣлъ ужъ итти къ его постели, какъ самъ онъ вышелъ въ комнату, гдѣ я находился, и на вопросъ мой о состояніи его здоровья, отвѣчалъ, что теперь онъ совершенно здоровъ и что болѣзнь его не должна меня тревожить потому что она посѣщаетъ его часто, и притомъ, безъ всякихъ послѣдствій.

Садясь за столъ, я спросилъ Шамиля: какая именно болѣзнь его посѣщаетъ? Подумавъ немного, онъ отвѣчалъ: «незнаю» и вслѣдъ за тѣмъ занялся обѣдомъ съ такимъ вниманіемъ, которое отвергало всякую мысль о физическомъ разстройствѣ какой либо изъ частей его тѣла. Между тѣмъ, нельзя было не замѣтить, что удовлетворяя свой аппетитъ, Шамиль въ то-же время обдумываетъ какую-то мысль. Это у него всегда обозначается особеннымъ выраженіемъ лица, одинаковымъ каждый разъ, въ какихъ-бы условіяхъ онъ не находился. Окончивъ кушать, Шамиль сказалъ: «У меня дѣйствительно есть одна болѣзнь, но она совершенно особенная въ сравненіи съ другими человѣческими болѣзнями; поэтому мнѣ кажется, что никто не повѣритъ ея существованію, а напротивъ всякій будетъ думать что это притворство.

Потомъ, помолчавъ немного, онъ обратился лично ко мнѣ и прибавилъ: «я думаю и ты не повѣришь».

Я отвѣчалъ возраженіемъ, имѣвшимъ тотъ смыслъ, что по волѣ Провидѣнія, на свѣтѣ есть много такихъ чудесъ, которыхъ до сихъ поръ не могутъ объяснить ни высокій умъ человѣка, ни совершенство его земныхъ знаній; что перстъ Божій отмѣчаетъ этими чудесами только такихъ людей, которые вышли изъ общаго круга и сдѣлались почему либо извѣстными всему міру, и что наконецъ, лично я буду вѣрить болѣзни моего собесѣдника не потому только, что онъ принадлежитъ именно къ числу такихъ людей, но еще и потому, что въ продолженіи почти двадцати лѣтъ я постоянно зналъ его какъ человѣка правдиваго, который не захочетъ солгать даже для спасенія души своей.

Все это я высказалъ съ цѣлью вызвать Шамиля на подробное объясненіе того факта, который извѣстенъ подъ именемъ его шарлатанства, производившаго такое сильное впечатлѣніе на умы горцевъ. Внезапная болѣзнь, начавшаяся обморокомъ и неимѣвшая никакихъ послѣдствій; особенныя, нѣсколько тревожныя приготовленія къ излагаемому ниже разсказу и предисловіе относительно неправоподобія болѣзни въ мнѣніи людей, ясно говорили, что я дѣйствительно напалъ на слѣдъ интересной тайны, которую Шамиль имѣлъ причины столь тщательно скрывать. Замѣтивъ, что рѣчь моя ему понравилась, я сдѣлалъ два вопроса: какіе симптомы его болѣзни и почему онъ думаетъ, что никто не повѣритъ ея существованію.

Отвѣчая на это, Шамиль говорилъ очень долго, сопровождая слова свои выразительными и весьма натуральными жестами, окончательно склонявшими довѣріе слушателей на сторону оратора. Сущность его разсказа заключается въ слѣдующемъ.

Когда кто нибудь изъ знакомыхъ или незнакомыхъ ему людей имѣетъ до него важную или экстренную надобность, побуждающую ихъ искать съ нимъ свиданія и они отправляются уже для этого изъ домовъ своихъ, Шамиль это чувствуетъ, сердце въ немъ начинаетъ биться сильнѣе, его одолѣваетъ тоска и онъ подвергается головокруженію. Все это усиливается въ высшей степени въ то время, когда посѣтители входятъ къ нему въ домъ: тогда онъ окончательно падаетъ въ обморокъ. Въ этомъ послѣднемъ состояніи онъ находится въ полной безчувственности, такъ что домашніе его шутя вынимали у него изъ кармановъ бывшія тамъ вещи, поворачивали его самого, и укладывали въ болѣе покойное положеніе; онъ-же ничего не чувствовалъ.

Болѣзнь эта, по словамъ Шамиля, началось 27 лѣтъ тому назадъ. Въ прежнее время она посѣщала его чаще, нежели въ послѣднее. Къ лѣченію ея не принималось никогда никакихъ мѣръ, даже во время пароксизмовъ ему не подавали никакихъ экстренныхъ пособій, а проходили они сами собою чрезъ четверть, а много чрезъ полчаса. Пароксизмы не сопровождались ни судорогами ни пѣною, какъ это бываетъ въ эпилепсіи. Теряя сознаніе во время обморока, по окончаніи его, Шамиль ничего но помнитъ; физическихъ страданій при этомъ и послѣ этого, кромѣ предшествующихъ обмороку, никакихъ не испытываетъ. О страданіяхъ моральныхъ во время обморока, онъ совсѣмъ умолчалъ. На то, что Шамиль называетъ въ своей болѣзни *главнымъ* и притомъ составляющемъ неизбѣжную ея принадлежность, это, какъ онъ выражается, «размягченіе» большихъ берцовыхъ костей, которыя, при всякомъ давленіи, образуютъ впадины. Говоря объ этомъ, Шамиль тутъ-же обнажилъ одну изъ своихъ ногъ и, взявъ мою руку, пальцами ея подавилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ по протяженію кости: впадины дѣйствительно образовались тотчасъ-же и почти на столько глубокія, сколько можно это сдѣлать въ черствомъ хлѣбѣ.

Предвѣстниками пароксизмовъ служили, какъ упомянуто выше, біеніе сердца, головокруженіе и безотчетная тоска. Однако, случалось иногда, что болѣзнь ограничивалась одними этими приступами: самого обморока не бывало; это означало, что люди, имѣвшіе къ Шамилю надобность, встрѣтили въ своемъ желаніи видѣться съ нимъ какія либо препятствія, отъ нихъ не зависѣвшія.

Выслушавъ внимательно Шамиля и дополнивъ сообщенныя имъ о своей болѣзни свѣдѣнія самыми мелкими подробностями, я пришелъ къ тому заключенію, что онъ одержимъ каталепсіею и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ расположеніе въ водянкѣ *). То и другое, при такихъ точно условіяхъ мнѣ случалось очень часто видѣть въ военныхъ госпиталяхъ. Однако замѣчая съ какою настойчивостью Шамиль хочетъ обратить это простое явленіе въ нѣчто сверхестественное, я удержался отъ разъясненія этихъ данныхъ простымъ логическимъ способомъ. Тѣмъ болѣе это было необходимо, что при нашемъ разговорѣ находилось нѣсколько постороннихъ лицъ **). Вмѣсто того, не называя болѣзни, я выразилъ убѣжденіе въ необходимости лѣчиться.

Въ отвѣтъ на это Шамиль объяснилъ: что и мнѣніе мое и самое названіе болѣзни ему давно извѣстны, но что все это вздоръ потому, что хотя водянка и имѣетъ въ своихъ наружныхъ признакахъ нѣкоторое сходство съ его болѣзнью, но въ сущности между ними нѣтъ ничего общаго. Затѣмъ онъ спросилъ меня: упоминается-ли «въ нашихъ книгахъ» объ этой болѣзни, или неизвѣстна-ли она намъ изъ какихъ либо другихъ источниковъ.

Я отвѣчалъ краткимъ объясненіемъ ясновидѣнія, прозорливости юродивыхъ, и упомянулъ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ чудесахъ месмеризма. Замѣтно было, что слушая переводъ моихъ словъ, Шамиль казался какъ будто недовольнымъ тѣмъ, что сущность его болѣзни извѣстна не ему одному. «Нѣтъ, сказалъ онъ, подъ конецъ; это то, да не то, это совсѣмъ другое». Вслѣдъ за тѣмъ, онъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ вопросомъ, отъ чего по ихъ мнѣнію происходитъ его болѣзнь и при какихъ условіяхъ человѣкъ можетъ скорѣе ей подвергнуться?

Потомъ, замѣтивъ, что Грамовъ, лично занятый вопросомъ, не передалъ его мнѣ, и потому я не участвую въ общемъ стремленіи добиться рѣшенія предложенной имъ темы, Шамиль потребовалъ, чтобы вопросъ былъ переданъ и на мое воззрѣніе.

Соображая, что противорѣчіе въ этомъ дѣлѣ ни мало не измѣнитъ его взгляда на вещи, а скорѣе повредитъ нашимъ добрымъ отношеніямъ, я убѣдился въ этомъ окончательно, взглянувъ на физіономію Шамиля: необыкновено оживленное лицо его и яркій блескъ въ глазахъ, отражавшихъ лихорадочное ожиданіе, ясно указывали, какая именно сторона его самолюбія открыта въ настоящую минуту для нападенія желающимъ. На этомъ основаніи, ни мало не медля, я отвѣчалъ, что эта болѣзнь, а по моему, даръ Провидѣнія, можетъ быть удѣломъ только такого человѣка, который, будучи выше другихъ во многихъ отношеніяхъ, въ тоже время предается часто молитвѣ и чтенію книгъ духовнаго содержанія; во время этихъ занятій, онъ нѣкоторымъ образомъ сближается съ Богомъ, бесѣдуетъ съ Нимъ, созерцаетъ Его; и Богъ по своей всесправедливости отмѣчаетъ такихъ людей какимъ либо знаменіемъ, для извѣстности и поученія всѣмъ другимъ людямъ. И потому, я ни одной минуты не сомнѣваюсь, что и болѣзнь Шамиля, какъ онъ ее называетъ, происходитъ именно отъ этихъ причинъ, такъ какъ, безошибочно можно сказать, ни одна братія въ самомъ обширномъ монастырѣ въ совокупности не молится столько Богу и не читаетъ священныхъ книгъ такъ много, какъ это дѣлаетъ одинъ Шамиль.

Нетерпѣливое ожиданіе, въ которомъ находился Шамиль, слушая мой отвѣтъ, обратилось послѣ того въ созершенное удовольствіе, которое однако онъ старался по возможности скрыть. Не менѣе того, посмотрѣвъ съ нѣкоторою сановитостью на присутствующихъ, Шамиль торжественно указалъ на меня пальцемъ и еще торжественнѣе произнесъ: «онъ угадалъ».

Всѣ вышеозначенныя показанія Шамиля подтвердилъ и мюридъ Хаджіо въ особомъ со мною разговорѣ; причемъ упомянулъ, что болѣзнь эта горцамъ была извѣстна, и что они питали къ ней высокое уваженіе, считая присутствіе ея въ человѣкѣ особеннымъ къ нему благоволеніемъ неба. Впослѣдствіи, когда прибыло въ Калугу семейство Шамиля, и мнѣ удалось въ скоромъ времени сойтись съ нѣкоторыми членами его, они тоже подтвердили слова Шамиля и Хаджіо, дополнивъ ихъ показаніемъ о двухъ причинахъ, вызывающихъ пароксизмы, независимо той, которую выставилъ Шамиль. Во-первыхъ, онъ подвергается обмороку при внезапномъ сообщеніи ему какого либо непріятнаго извѣстія, а во-вторыхъ, въ то время, когда является къ нему человѣкъ, имѣющій до него надобность, но по какимъ нибудь причинамъ не рѣшающійся объяснить ее. Тогда Шамиль, взглянувъ на такого человѣка, тотчасъ падаетъ въ обморокъ, даже и не зная о намѣреніи просителя.

*) Или къ скорбуту.

**) Кромѣ подпоруч. Грамова и мюрида Хаджіо, изъ покоренныхъ горцевъ поруч. Парамоновъ и два горца, сосланные въ Калугу по распоряженію Кавказскаго начальства.

Изо всего этого, а также изъ подробностей, открывшихся въ послѣдующихъ разговорахъ съ разными лицами, принадлежащими къ семейству Шамиля, или къ его дому, почти безошибочно можно заключить слѣдующее:

1) Собственно болѣзнь Шамиля не подлежитъ сомнѣнію и не есть притворство, но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть не что иное, какъ каталепсія въ соединеніи съ началомъ водянки. Однако, присутствіе этой послѣдней отвергается долговременностью существованія названнаго симптома, который, безъ дѣятельныхъ пособій, давно-бы долженъ былъ развиться въ формальную водянку и приблизить ее къ дурному исходу. Это самое обстоятельство и доставило возможность Шамилю считать такъ называемое имъ «размягченіе костей» необходимою принадлежностью своей болѣзни, и указывать на это, какъ на сдѣланный самимъ Провидѣніемъ знакъ, о которомъ я упомянулъ въ рѣшеніи предложенной мнѣ задачи.

2) Начало каталепсіи слѣдуетъ отнести не только къ періоду, указанному Шамилемъ, но даже гораздо ранѣе 1833 года. Въ это-же послѣднее время, когда онъ увидѣлъ себя въ переходномъ состояніи отъ званія любимаго мюрида Кази-Муллы къ званію Имама,—болѣзнь эта могла внушить ему мысль воспользоваться ею какъ средствомъ, имѣющимъ сильное вліяніе на суевѣрныхъ горцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полезнымъ для усиленія между ними своего вліянія, и для ослабленія вліянія Гамзатъ-бека.

3) Выраженіе: «въ прежнее время чаще, а въ послѣднее рѣже» ясно указываетъ на болѣе частое употребленіе этого средства въ первые годы Имамства Шамиля, когда чаще всего ему было необходимо принимать мѣры для укрѣпленія въ народѣ своего вліянія, а стало быть, и своей власти.

4) Управляя Имаматомъ въ продолженіи всего того времени, когда извнѣ окружали его самыя неблагопріятныя условія, а внутри онъ представлялъ собою хаосъ, Шамиль непремѣнно долженъ былъ изыскивать и пользоваться всякими средствами, которыя только могли способствовать утвержденію въ его краѣ единства, а слѣдовательно, порядка и надежды на успѣхъ. И нѣтъ сомнѣнія, что онъ, какъ вполнѣ умный человѣкъ, искренно желавшій блага своей странѣ и въ совершенствѣ знавшій всѣ оттѣнки въ характерѣ своего народа, рѣдко задумывался надъ выборомъ средствъ для своихъ административныхъ цѣлей, особенно, если средства эти казались ему вѣрными.

Болѣзнь, продолжающаяся такъ долго и неимѣющая при отсутствіи пособій никакихъ вредныхъ послѣдствій ни на общее состояніе здоровья больного, ни на его организмъ, безъ всякаго сомнѣнія не требуетъ леченія и теперь; и едва-ли представляетъ опасность для его жизни; но она должна быть очень интересна для медицинской казуистики потому, что причины, отвергающія существованіе въ Шамилѣ водянкой, не взирая на столь несомнѣнный признакъ, какъ «размягченіе костей», усиливаются въ своемъ значеніи совершенно здоровымъ видомъ Шамиля и всего его тѣла, которое съ водянкою ничего общаго не имѣетъ, а вслѣдствіе безчисленнаго множества ранъ, огнестрѣльныхъ и отъ холоднаго оружія, скорѣе походитъ на исполинскій кусокъ битаго мяса. И потому, если подробное изслѣдованіе его болѣзни будетъ признано почему нибудь полезнымъ, то для этого необходимо вызвать его согласіе постепенно, совершенно постороннимъ разговоромъ и никакъ не начиная его прямо съ болѣзни, потому что Шамиль лечиться не любитъ, докторовъ ex professio не терпитъ, и если только они выкажутъ предъ нимъ настоящія свои намѣренія, то по всей вѣроятности, ничего не увидятъ и не узнаютъ.

Въ заключеніе, считаю необходимымъ объяснить причину Калужскаго обморока.

Въ числѣ мусульманъ, являющихся къ Шамилю каждую пятницу для общей молитвы, сегодня пришелъ вмѣстѣ съ другими одинъ изъ сосланныхъ сюда горцевъ, по имени Абдулла, который постоянно рѣжетъ для Шамиля всякую живность. Получивъ свѣдѣніе, что въ этотъ день необходимо зарѣзать нѣсколько штукъ барановъ и птицъ, я послалъ сказать камердинеру Шамиля, чтобъ онъ приказалъ Абдуллѣ зайти по окончаніи молитвъ ко мнѣ. Не дождавшись этого, камердинеръ отправился наверхъ, гдѣ происходило молебствіе; и Шамиль, заслышавъ его шаги, упалъ въ обморокъ.

Такъ объяснилъ мнѣ причину обморока самъ Шамиль, говоря, что сердце чувствовало ту надобность, которую имѣлъ въ немъ камердинеръ.

Я не счелъ нужнымъ возражать ему ни на счетъ экстренности этого дѣла, ни въ отношеніи того, что камердинеръ имѣлъ надобность не къ нему, а къ Абдуллѣ.

5-го января. Сегодня Шамиль разсказывалъ мнѣ о богатствѣ Кавказской природы и о разныхъ достопримѣчательныхъ предметахъ, которые, въ бытность его Имамомъ, отыскивались, большею частію случайно, въ курганахъ и лѣсахъ Чечни. Къ сожалѣнію, полученное во время разговора извѣстіе о скоромъ прибытіи семейства плѣнника помѣшало продолженію интересныхъ его разсказовъ, и я успѣлъ пріобрѣсти свѣдѣнія только объ останкахъ нѣкоторыхъ, повидимому, допотопныхъ животныхъ.

Первое, о чемъ упомянулъ Шамиль, былъ *человѣческій* зубъ въ 13 фун. вѣсомъ. Зубъ этотъ былъ вырытъ въ лѣсу близъ аула Алистанджи *) еще до 1845 года и хранился въ домѣ Шамиля съ самаго похода кн. Воронцова въ Дарго. Въ это-же время, онъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ домомъ.

Мюридъ Хаджіо, подтверждая показаніе Шамиля, сказалъ что онъ тоже видѣлъ этотъ зубъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это зубъ мамонта.

Кромѣ того, Шамиль объявилъ мнѣ, что въ землѣ, занятой лѣсами на пространствѣ отъ Дарго до Веденя, есть множество остатковъ ископаемыхъ животныхъ, или какъ онъ говоритъ, «прежнихъ людей», которые имѣли еще неизвѣстные наукѣ размѣры, именно: *человѣческое ребро длиною въ оглоблю*, кости рукъ и прочихъ частей тѣла тоже соразмѣрной этому величины. Но тутъ Шамиль поспѣшилъ прибавить, что самъ онъ не видѣлъ ни реберъ, ни рукъ, ни ногъ; а только слышалъ о нихъ; но слышалъ такъ часто и притомъ отъ людей заслуживающихъ довѣрія, что рѣшается и самъ говоритъ объ этомъ, какъ о дѣлѣ вѣрномъ.

Мнѣ кажется, что еслибъ общество испытателей природы составило-бы хоть самую краткую программу для руководства моего въ распросахъ Шамиля по этой части, то можно было-бы получить подобнаго рода свѣдѣнія болѣе полныя и разнообразныя, нежели тѣ, которыя будутъ собраны подъ вліяніемъ моего невѣжества.

11-го января. Со времени прибытія въ Калугу семейства Шамиля, я не видѣлъ его цѣлыхъ шесть дней: все это время, онъ совершалъ въ кругу своихъ домашнихъ благодарственныя молитвы за благополучное съ нимъ соединеніе, или сидѣлъ въ обществѣ женъ, разсказывая о томъ, что видѣлъ и испыталъ въ продолженіе четырехъ-мѣсячной ихъ разлуки. Наконецъ, сегодня пришелъ онъ ко мнѣ самъ и объявивъ, что онъ соскучился, предложилъ поговорить о чемъ нибудь. Съ своей стороны выборъ темы для разговора я предоставилъ ему; но онъ настоятельно требовалъ, чтобы первый вопросъ сдѣлалъ я, обѣщая за это отвѣчать мнѣ положительно и безъ утайки на все, о чемъ-бы я не вздумалъ спросить его въ этотъ разъ. Онъ былъ въ очень хорошемъ расположеніи духа.

Застигнутый врасплохъ, я не придумалъ ничего особенно замысловатаго, а остановившись на первой попавшейся мысли, я спросилъ Шамиля, отъ чего до пріѣзда семейства онъ печалился иногда о предметахъ далеко не первой важности, а между-тѣмъ, ни одного раза не выразилъ сожалѣнія ни о потерѣ власти, ни о потерѣ имущества?

Кажется Шамиль не ожидалъ такого моего вопроса съ моей стороны потому, что замѣтно было, какъ онъ для выигрыша времени пытался, впрочемъ съ очень довольнымъ видомъ, обличить меня въ коварствѣ, съ которымъ, вмѣсто одного условленнаго во-

*) На 10-ти-верс. картѣ есть: лѣвѣе и немного выше Веденя.

проса, я предложилъ ему два; съ своей стороны я доказывалъ что сдѣлалъ только одинъ.

— Нѣтъ два, подъ конецъ возразилъ Шамиль: одинъ—о власти, другой—объ имуществѣ.

— Это почти все равно.

— Совсѣмъ не все равно: это также похоже одно на другое, какъ я похожъ на Персидскаго Шаха.

Персидскій Шахъ шіитъ; Шамиль суннитъ. Между этими двумя сектами существуетъ, какъ извѣстно, вражда непримиримая. Впрочемъ, я тебѣ отвѣчу на оба вопроса, продолжалъ Шамиль: сперва о власти, а потомъ объ имуществѣ.

И онъ говорилъ долго и много; однако, не могъ высказать всего: частые намазы никогда не допускаютъ полнаго окончанія разговора о предметахъ сложныхъ, какъ-бы ни были они интересны для самого Шамиля; въ послѣдующіе-же дни не представлялось случая возобновить сегодняшній разговоръ, а вслѣдъ затѣмъ, пріѣхалъ полк. Богуславскій, съ которымъ всѣ они отправились въ скоромъ времени въ Москву.

Бесѣда «о власти и имуществѣ», характеризуя очень рельефно личность самого Шамиля, имѣетъ въ этомъ отношеніи большой интересъ. Но такъ какъ онъ значительно уменьшится чрезъ отсутствіе нѣкоторыхъ недосказанныхъ подробностей, то я долженъ отложить описаніе этого предмета до слѣдующаго дневника. Теперь-же, считаю возможнымъ отдѣлить изъ разсказа Шамиля одинъ эпизодъ, который, какъ мнѣ кажется, можетъ имѣть значеніе историческое.

Въ числѣ имущества Шамиля, разграбленнаго горцами во время послѣднихъ событій на Кавказѣ, было много драгоцѣнныхъ вещей, принадлежавшихъ частью самому Шамилю, а частью его женамъ. Потеря состоянія возбуждаетъ еще нѣкоторое сожалѣніе со стороны послѣднихъ, да и то распространяется преимущественно на принадлежности женскихъ нарядовъ; а если судить вполнѣ безпристрастно, то сожалѣніе возбуждается въ нихъ совершеннымъ неимѣніемъ приличныхъ костюмовъ, въ чемъ онѣ убѣдились, разсмотрѣвъ на дняхъ наряды жены переводчика Мустафы Ахъ-ина, которые обратили вниманіе ихъ не столько украшеніями, сколько опрятностью; вслѣдствіе чего сами плѣнницы сознались наконецъ, что ихъ собственные наряды не что иное какъ рубища въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, въ горахъ существовала на наряды постоянная мода *).

Соображая число лицъ, составляющихъ семью Шамиля, и неизбѣжную необходимость одѣть ихъ всѣхъ съ головы до ногъ теперь-же, нельзя не опасаться, что по крайней мѣрѣ на первый годъ, 10-ти т. р. ему не достанетъ.

Что касается самого Шамиля, то онъ, выражаясь извѣстнымъ афоризмомъ, думаетъ обо всемъ этомъ также мало, какъ о прошлогоднемъ снѣгѣ. Только однажды **) выразилъ онъ сожалѣніе о потерѣ рукописи, содержавшей описаніе собственной его жизни.

Теперь тоже, говоря со мною о причинахъ, по которымъ недоступно для него сожалѣніе о потерѣ власти и имущества, онъ высказалъ нѣсколько словъ, способныхъ возбудить предположеніе о томъ, что есть еще предметы, кромѣ рукописной біографіи, потеря которыхъ для него не менѣе чувствительна. Впрочемъ, это никакъ не доказываетъ существованія въ Шамилѣ какихъ либо корыстолюбивыхъ стремленій: пріобрѣтательная способность также мало въ немъ развита, какъ и въ грудномъ ребенкѣ, и столькоже, какъ этотъ послѣдній, Шамиль знаетъ толкъ въ деньгахъ и во всемъ, что составляетъ благосостояніе частнаго человѣка.

Однимъ изъ многихъ доказательствъ этого убѣжденія могутъ служить предметы, о потерѣ которыхъ Шамиль сегодня говорилъ. Это были—корона Персидскаго Шаха Надира и парадное сѣдло его.

По словамъ Шамиля, лѣтъ сто двадцать или сто тридцать тому назадъ *), Кавказъ подвергся вмѣстѣ съ Грузіею нашествію Шаха Надира. Разоривъ на пути своемъ къ Дагестану весь край, по которому проходилъ, Шахъ Надиръ явился наконецъ на Турчидагѣ, для покоренія этого края. Но вмѣсто ожидаемой покорности, онъ былъ разбитъ горцами на-голову. Потерявъ большую часть войска, весь обозъ и казну, Шахъ Надиръ могъ спастись самъ, только обратившись въ простаго волка. Въ этотъ моментъ, когда окончательное пораженіе его сдѣлалось очевиднымъ, Шахъ Надиръ сбросилъ съ себя корону и, пересаживаясь съ своей лошади на другую, провозгласилъ: «да будетъ проклятъ тотъ изъ моихъ потомковъ, кто вздумаетъ еще когда нибудь придти въ эти страшныя мѣста»!

И корона и сѣдло были осыпаны драгоцѣнными каменьями. Остовъ короны былъ изъ желѣза, наружная оболочка серебряная литая, со многими золотыми украшеніями, служившими оправою для камней. Общій видъ короны напоминалъ католическую митру. Вокругъ широкаго конца короны былъ золотой ободъ, шириною немного менѣе ладони. На немъ была надпись—стихъ изъ корана **). Надъ этой надписью красовались два большіе изумруда, пускавшіе отъ себя на-искось по одному перу изъ золота. Выше ихъ, какъ разъ посреди короны, былъ третій изумрудъ, съ такимъ-же перомъ, но только вставленнымъ вертикально. Продолженіемъ этого пера за верхнюю оконечность короны служило тоже перо, только изъ брилльянтовъ.

Въ такомъ видѣ зналъ Шамиль корону, также и сѣдло, еще задолго до вступленія своего въ званіе Имама. Въ глазахъ горцевъ, вещи эти не имѣли повидимому большого значенія, потому, что слишкомъ часто переходили изъ рукъ въ руки какъ подарки, или какъ предметы мѣны и купли. Въ этихъ странствіяхъ, онѣ постепенно лишались своихъ украшеній; и наконецъ, когда Шамиль, сдѣлавшись Имамомъ, приказалъ розыскать ихъ и купилъ у послѣдняго ихъ владѣльца, то онѣ достались ему въ совершенно истерзанномъ видѣ: большая половина драгоцѣнностей была вынута безъ пособія какихъ либо инструментовъ, кромѣ кинжала, или топора. Осталось въ цѣлости одно брилльянтовое перо, которое Шамиль благоразсудилъ тоже отдѣлить отъ короны, и вмѣстѣ съ нею хранилъ очень тщательно, какъ трофей, составляющій славу Дагестана. За всѣмъ тѣмъ, трофей Дагестана продолжалъ терять свою матеріальную цѣнность подъ руками женъ и дочерей Шамиля, которыя, пользуясь отлучками его изъ Дарго, вынимали по немногу камни для украшенія своихъ нарядовъ. Съ сожалѣніемъ говоря объ этомъ, Шамиль приписываетъ такое варварство несовершенству женской натуры.

Наконецъ, корона и сѣдло, въ числѣ прочаго имущества Шамиля, попались въ руки горцевъ при разграбленіи транспорта, слѣдовавшаго изъ Веденя въ Гунибъ.

Гдѣ находятся эти вещи теперь—Шамиль не знаетъ; но младшій зять его, Абдуррахимъ, объявилъ мнѣ, что корону, или вѣрнѣе, остатки ея, онъ видѣлъ у своихъ родныхъ въ Казикумухѣ въ то время, когда пріѣзжалъ къ нимъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры предъ отправленіемъ въ Калугу. Потомъ, замѣтивъ, что я очень интересуюсь этимъ предметомъ, Абдуррахимъ предложилъ мнѣ эту корону въ подарокъ, ручаясь, что его родные съ удовольствіемъ отдадутъ ее; и только проситъ позволенія написать къ нимъ съ

---

*) Вообще всѣ члены семейства Шамиля, пріѣхавшіе теперь съ Кавказа, за исключеніемъ Магомета-Шефи, обращаютъ на себя особенное вниманіе бѣдностью, а кой-гдѣ и нищенствомъ своихъ одеждъ, совершеннымъ недостаткомъ бѣлья, и непосредственнымъ результатомъ всего этого—возмутительною нечистоплотностью, уже отразившеюся на самомъ жилищѣ бывшаго предводителя горцевъ: почти во всѣхъ комнатахъ воздухъ сдѣлался очень тяжелъ и непріятенъ. Въ женскихъ комнатахъ, которыя по случаю холоднаго времени еще ни разу не провѣтривались, а по существующему въ домѣ Шамиля этикету не провѣтриваются никогда и обитательницы ихъ,—атмосфера должна быть невыносима.

**) Дневникъ за декабрь.

*) По-хронологіи Кавказа, 118 лѣтъ.

*) Переводъ, сдѣланный кандидатомъ Турминскимъ: „Мы даровали тебѣ побѣду. Богъ проститъ тебѣ грѣхи твои, прежніе и будущіе. Онъ изольетъ на тебя милость Свою. Онъ наставитъ тебя на путь истинный: Онъ твой помощникъ“.

подпоруч. Грамовымъ, который вѣроятно скоро отправится на Кавказъ и именно въ тѣ мѣста, гдѣ проживаютъ родные Абдуррахима.

Имѣя въ виду, что означенная корона можетъ составить пріятное пріобрѣтеніе для одного изъ нашихъ музеевъ, я съ своей стороны принимаю смѣлость просить разрѣшенія Абдуррахиму отправить съ Грамовымъ письмо, которое предварительно можетъ быть переведено на Русскій языкъ кандидатомъ Турминскимъ.

Абдуррахимъ сдѣлалъ мнѣ рисунокъ короны отъ руки, чернилами и сухою тушью, настоящаго употребленія которой онъ до сихъ поръ не зналъ, а кусокъ, взятый имъ въ мое отсутствіе у меня, онъ принялъ за уголь. Работа его продолжалась двѣ минуты. Упоминаю объ этихъ подробностяхъ, какъ объ одномъ изъ фактовъ, доказывающихъ необыкновенныя способности Абдуррахима, выказывающаго къ тому-же самое горячее желаніе учиться. Онъ еще очень молодой человѣкъ (18 лѣтъ) и потому учиться сначала—для него далеко не поздно. Выѣхавъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры едва умѣя сказать по-Русски нѣсколько отдѣльныхъ словъ, онъ, за пять недѣль путешествія до Калуги, выучился у шт.-кап. Гузей Разумова Русской грамотѣ вполнѣ и теперь читаетъ, пишетъ и сочиняетъ очень толковыя письма безъ всякаго посторонняго пособія. Всѣ эти данныя заставляютъ ожидать отъ Абдуррахима въ будущемъ много очень хорошаго.

14-го января. Зайдя сегодня къ Шамилю, я засталъ его за исполненіемъ обряда, совершаемаго каждую пятницу: мюридъ Хаджіо брилъ ему голову. Замѣтивъ, что онъ дѣлаетъ это безъ пособія мыла и даже безъ кисточки, а замѣняетъ этотъ послѣдній инструментъ собственными пальцами, смачивая ихъ по временамъ тепловатою водою, я предложилъ Шамилю принять въ употребленіе для столь частой операціи мыло и кисть, но онъ отказался по той причинѣ, что мыло производится изъ сала тѣхъ животныхъ, которыя биты не мусульманскими руками, а кисть выдѣлывается изъ шерсти животнаго, воспрещеннаго пророкомъ къ употребленію, какъ относительно мяса, такъ и въ отношеніи какой-бы то ни было другой пользы въ домашнемъ быту.

Не смотря на важность своего занятія, Шамиль пригласилъ меня остаться «посидѣть». Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы узнать о причинахъ, послужившихъ основаніемъ обычая мусульманъ брить волоса на головѣ и на всемъ тѣлѣ, за исключеніемъ усовъ и бороды. Первое я до сихъ поръ ошибочно приписывалъ одному изъ тѣхъ правилъ Корана, которое, подобно запрещенію пить вино и ѣсть свинину, постановлено пророкомъ въ видахъ сохраненія народнаго здоровья. Причину второго обычая я совсѣмъ не зналъ. Шамиль объяснилъ мнѣ то и другое, изложивъ прежде общій взглядъ на все, что относится къ этому обычаю.

Бритье волосъ, также какъ и обрѣзаніе, омовеніе дѣтей до совершеннолѣтняго возраста, крашеніе бороды и многіе другіе обряды, суть не что иное, какъ правила, которыми руководствовался Магометъ въ домашней своей жизни. Испытавъ всю пользу, которую онѣ приносятъ въ гигіеническомъ отношеніи, пророкъ хотѣлъ ввести ихъ въ обыденную жизнь мусульманъ. Но соображая при этомъ, что значеніе ихъ въ дѣлѣ собственно религіи слишкомъ маловажно для того, чтобы требовать для нихъ непремѣннаго исполненія, онъ не включилъ эти правила въ составъ Корана и передалъ ихъ изустно своимъ ученикамъ и приближеннымъ, которые составили изъ нихъ особый кодексъ, извѣстный подъ именемъ Сунната (Суна).

Служа дополненіемъ Корану, Суннатъ относится къ нему также, какъ творенія св. отцовъ, писавшихъ о земной жизни Спасителя, относятся къ Евангелію. По объясненію Шамиля, исполненіе мусульманами требованій Сунната *не предписывается*, а только *предлагается*, какъ хорошее средство угодить Богу подражаніемъ земной жизни Его пророка. Мусульмане, исполняющіе эти правила, въ загробной жизни получатъ награду; не исполняющіе наказаны не будутъ, но они, во-первыхъ, получатъ за это строгій выговоръ, а во-вторыхъ, на общемъ судѣ лишатся права на ходатайство за себя пророка и другихъ угодниковъ.

Большую часть требованій Сунната составляютъ, какъ видно, тѣ условія народной гигіены, которыя занимаютъ не послѣднее мѣсто почти во всѣхъ религіяхъ. Это объясняется тѣмъ, что и самое зданіе, построенное Магометомъ, имѣетъ въ своемъ основаніи различныя начала другихъ религій. Такимъ образомъ, отъ Евреевъ заимствовано имъ обрѣзаніе, изъ Новаго Завѣта взято правило, впрочемъ не обязательное, прощать обидѣвшимъ ихъ и друг. Но есть въ числѣ требованій Сунны и такія, которыя, принимая начало изъ преданій о первыхъ временахъ человѣчества, опоэтизированы (а можетъ быть искажены) Магометомъ, или людьми, передававшими ему эти преданія. Изъ этого-то источника и возникаетъ идея о необходимости уничтожать на тѣлѣ волоса. Шамиль относитъ начало этого обычая ко времени паденія первыхъ человѣковъ. Кажется, преданія всѣхъ религій и всѣхъ народовъ мало противурѣчатъ другъ другу въ подробностяхъ міросозданія и житьѣ-бытьѣ нашихъ прародителей.

Точно такъ-же объясняется это и Магометомъ. Только одно обстоятельство, не столько противурѣчитъ нашимъ преданіямъ о грѣхопаденіи, сколько пополняетъ ихъ.

Дѣло состоитъ въ томъ, что по преданіямъ мусульманъ тѣло Адама и Евы было покрыто чѣмъ-то въ родѣ чешуи, остатки которой мы видимъ теперь на оконечностяхъ нашихъ пальцовъ, въ видѣ ногтей. Кромѣ того, въ конструкціи ихъ тѣла существовала исключительная особенность, не допускавшая дѣйствія нынѣшнихъ законовъ пищеваренія, которое замѣнялось испариною, имѣвшею необыкновенно пріятный запахъ. Обстоятельство это, какъ средство, способствовавшее чистотѣ и опрятности райскаго жилища, которое въ иныхъ условіяхъ и не могло быть, получило въ понятіяхъ мусульманъ достовѣрность факта.

Послѣ показанія объ этихъ исключительныхъ условіяхъ существованія въ раю первыхъ людей, мусульманское преданіе ничего не измѣняетъ во всемъ остальномъ, что только разсказывается и нашими преданіями, до самаго грѣхопаденія, о жизни Адама и Евы. Жизнь эта, по мнѣнію мусульманъ, текла въ такомъ-же пріятномъ однообразіи, какъ думаемъ о томъ и мы.

Но въ моментъ преступленія мусульманское преданіе представляетъ положеніе ихъ болѣе разнообразнымъ, нежели наше. Шамиль разсказываетъ объ этомъ слѣдующее:

Лишь только первые люди вкусили отъ запрещеннаго плода, всѣ побужденія земной природы человѣка тотчасъ-же проявились у нихъ въ одно время съ обращеніемъ наружнаго вида тѣла изъ прежняго въ тотъ самый, въ которомъ мы видимъ его теперь: вся чешуя вдругъ отпала, оставивъ, какъ признакъ своего существованія, по одной чешуйкѣ на оконечностяхъ пальцовъ. Въ то-же самое время и процессъ пищеваренія получилъ теперешнія условія.

Почувствовавъ то, что прежде никогда съ ними не бывало, Адамъ и Ева въ ужасѣ и безпамятствѣ начали дѣлать руками разные жесты, и тѣ мѣста, до которыхъ они при этомъ дотрогивались, къ вящшему ихъ ужасу покрывались вдругъ волосами.

Какъ живое напоминаніе о дѣйствіи, повергнувшемъ родъ человѣческій въ неисчислимыя и нескончаемыя бѣдствія, волосы получили въ мнѣніи мусульманъ значеніе прямого и непосреднаго результата преступленія нашихъ прародителей. И вотъ, для очищенія тѣла своего отъ этой проказы и чтобъ удалить отъ своихъ глазъ столь видимый знакъ грѣхопаденія, Магометъ началъ первый истреблять волосы на своемъ тѣлѣ и предложилъ тоже своимъ послѣдователямъ, не обязывая ихъ, какъ сказано выше, непремѣннымъ исполненіемъ этого обряда.

Въ заключеніе своей легенды, Шамиль разсказалъ вкратцѣ о послѣднихъ минутахъ пребыванія первыхъ человѣковъ въ земномъ раю.

Вскорѣ послѣ нарушенія заповѣди, въ жилище преступниковъ явился ангелъ Джабраилъ (Гавріилъ), не рѣдко навѣщавшій ихъ и прежде. Смущеніе, разлитое на ихъ лицахъ и въ самыхъ позахъ, побудило ангела Джабраила спросить о причинѣ столь ненормальнаго состоянія. Преступники, смущеніе которыхъ постепенно

усилівалось, рѣшились въ первый разъ въ своей жизни солгать и отозвались незнаніемъ. Но ангелъ Джабраилъ, чувствуя отсутствіе пріятнаго запаха человѣческой испарины, отъ чего измѣнилась и самая атмосфера райскаго жилища, сказалъ, указывая на нихъ: «а это что?»

Первые человѣки окончательно переконфузились, и въ этомъ состояніи солгали въ другой разъ уже безсознательно: «это, такъ», отвѣчали они, сгорая отъ стыда.

Тогда ангелу Джабраилу сдѣлалось понятнымъ все: онъ взглянулъ на финиковое дерево, плоды котораго *) запретилъ Богъ кушать, и открывъ на немъ недостатокъ, немедленно изгналъ преступниковъ изъ рая.

8-го февраля. Завтра долженъ возвратиться изъ Москвы Шамиль. Это будетъ недѣлею позже того, какъ онъ расчитывалъ и какъ объявилъ о томъ при отъѣздѣ своимъ женамъ. По этой причинѣ, въ продолженіе послѣдней недѣли, ко мнѣ безпрестанно являлись посланные изъ «сераля», съ вопросами, что такое случилось съ Шамилемъ: не отправленъ-ли онъ въ Мекку, или не повезли-ль его въ Сибирь? наконецъ сегодня Зейдатъ пожелала узнать: дѣйствительно-ли съ него сняли голову, а его свиту взяли въ солдаты, какъ это говорили ей ночью одинъ старикъ очень почтенной наружности.

Все это доказываетъ крайнюю мнительность горцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряетъ справедливость показанія Шамиля о стремленіи ихъ къ правдивости, малѣйшее уклоненіе отъ которой способно вызвать въ нихъ самыя нелѣпыя догадки, а слѣдовательно, и таковыя-же дѣйствія.

Успокоительные отвѣты, игрушки для дѣтей и, неизбѣжныя въ близкомъ сосѣдствѣ, услуги, которыя случалось мнѣ оказывать обитательницамъ сераля, и особливо нѣсколько совѣтовъ, потребованныхъ ими отъ меня на счетъ этикета, соблюдаемаго нашими дамами при пріемѣ гостей и наконецъ совѣты относительно нѣкоторыхъ тайнъ дамскаго туалета,—весьма много сблизили меня съ затворницами, такъ, что сегодня мнѣ прислано сказать,—что я для нихъ «равно-равно братъ родной».

Вслѣдъ затѣмъ, явилась посланная отъ Шуанетъ, съ ея собственнымъ лисьимъ салопомъ и съ покорнѣйшею просьбою—приказать продать его, а на вырученныя деньги купить брилльянтовый браслетъ, но только съ соблюденіемъ величайшей тайны, потому, что и Зейдатъ точно также распорядилась съ завезенными ею съ Кавказа деньгами, отдавъ ихъ съ тою-же цѣлью и также секретно мюриду Хаджіо, при отправленіи его въ Москву.

Исполнивъ это порученіе, посланная (жена переводчика Мустафы Яхъ-ина) объявила, что жены Шамиля и его дочери денно и ночно плачутъ. На вопросъ—о чемъ онѣ плачутъ,—я получилъ объясненіе, что причина тому—неимѣніе брилльянтовъ и дорогихъ нарядовъ, которыхъ прежде у нихъ было очень много, но всѣ они, въ послѣднее время бытности ихъ въ горахъ, ограблены. Но это ничего-бы не значило, еслибъ не видѣли онѣ брилльянтовъ на Калужскихъ дамахъ: до посѣщенія ихъ, всѣ женщины были покойны и совсѣмъ не думали о своихъ драгоцѣнностяхъ; а съ тѣхъ поръ, какъ въ нашемъ домѣ было много брилльянтовъ, онѣ каждый день убиваются: «все плачутъ, все плачутъ».

И дѣйствительно: въ послѣдній разъ, когда въ одинъ и тотъ-же моментъ въ пріемной Шамиля собралось до тридцати дамъ,—нѣкоторыя изъ нихъ имѣли на себѣ такъ много брилльянтовъ, что нельзя было не отнести этого обстоятельства къ желанію возбудить нѣкоторую зависть въ женахъ и дочеряхъ бывшаго предводителя горцевъ.

Эти и многія другія подробности раскрыли предо мною весь домашній бытъ Шамиля, и я прихожу къ тому заключенію, что нѣтъ въ немъ ни малѣйшаго порядка, особливо по хозяйственной части; женщины и не думаютъ приниматься за нее: она находится въ вѣдѣніи мюрида Хаджіо, который о домашнемъ хозяйствѣ имѣетъ самыя сбивчивыя понятія, и изъ всѣхъ обязанностей его дѣла знаетъ только одну: по выслушаніи какого либо хозяйственнаго вопроса, спросить: «нэча монетъ», сколько рублей? Съ отъѣздомъ его, хозяйственная часть перейдетъ въ руки Магомета-Шеффи, который знаетъ въ немъ толкъ несравненно менѣе Хаджіо; а Зейдатъ, къ которой я неоднократно адресовалъ просьбы относительно принятія въ ея вѣдѣніе (какъ старшей) дома и хозяйства ея мужа,—положительно отвѣчала, что она и въ горахъ не занималась хозяйствомъ, а здѣсь тѣмъ менѣе можетъ и желаетъ имъ заняться, и что въ бытность ихъ въ Дарго, въ ея вѣдѣніи находились только фрукты и виноградъ, которыхъ, къ особенному ея сожалѣнію, здѣсь нельзя кушать такъ много, какъ это дѣлали онѣ у себя «дома».

Слыша подтвержденіе этого отъ нѣкоторыхъ мужчинъ и теряя вслѣдствіе того надежду, чтобы хозяйство Шамиля перешло въ болѣе опытныя руки, я болѣе и болѣе убѣждаюсь въ недостаточности 10-ти т. р., независимо брилльянтовъ, которыхъ быть можетъ Шамиль будетъ имѣть благоразуміе не покупать.

10-го февраля. Вчера Шамиль возвратился изъ Москвы, а сегодня жаловался на сильную боль въ ногахъ. Призванный медикъ осмотрѣлъ больного и объявилъ, что у него скорбутъ, наружнымъ признакомъ котораго служатъ синія пятна. Немедленно приняты должныя мѣры: кромѣ фармацевтическихъ средствъ, предписана приличная діэта и моціонъ. Послѣдняго условія, по случаю холоднаго времени, Шамиль сначала не хотѣлъ принять, и ужъ впослѣдствіи и то съ большимъ трудомъ согласился исполнить требованія врача. Теперь онъ ежедневно передъ вечеромъ гуляетъ въ саду. Это такъ ему понравилось, что сдѣлавъ на первый разъ очень небольшую прогулку, онъ началъ постепенно ее увеличивать, и теперь доходитъ до крайней усталости.

Желая воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы доставить женамъ и дочерямъ плѣнника возможность сколько нибудь освѣжиться, я просилъ доктора предложить это Шамилю. Но, не взирая на довольно убѣдительные доводы, Шамиль рѣшительно отказалъ и только впослѣдствіи, испугавшись угрозъ доктора на счетъ неизбѣжности эпидеміи, онъ согласился выпускать женщинъ изъ комнатъ въ садъ и то не иначе, какъ въ глубокія сумерки. Это первая уступка, сдѣланная имъ въ строгости содержанія женщинъ его дома. Послѣднія въ восторгѣ, и вмѣстѣ съ его сыновьями благословляютъ свой плѣнъ, только по разнымъ побужденіямъ.

По моей просьбѣ, докторъ дѣлаетъ наблюденія, между прочимъ, и надъ «размягченіемъ костей», подробности чего, я не счелъ однако нужнымъ ему объяснять.

14-го февраля. Съ самаго прибытія въ Калугу семейства Шамиля, не рѣдко случалось мнѣ замѣчать явные признаки неудовольствія во взаимныхъ отношеніяхъ сыновей и зятьевъ плѣнника. Съ теченіемъ времени, признаки эти становились болѣе и болѣе зловѣщими и, наконецъ, теперь, не взирая на все стараніе молодыхъ людей скрывать отъ меня настоящія свои отношенія, вражда полная и ненависть непримиримая ежедневно выказываются передо мною или въ кровавомъ взглядѣ Абдуррахмана, или въ ѣдкомъ сарказмѣ благороднаго, но опрометчиваго Магомета-Шеффи, или въ видѣ царапинъ на лицѣ Абдуррахмана. Что касается Гази-Магомета, то по наружнымъ его дѣйствіямъ, въ которыхъ видно участіе разсудка и приличія, можно заключить о большомъ желаніи, съ его стороны, прекратить такой порядокъ вещей хотя на время, или, по крайней мѣрѣ, устранить въ немъ крайности. Вообще-же, всматриваясь въ его физіономію, нельзя не придти къ убѣжденію, что если онъ и питаетъ какое либо непріязненное чувство, то въ немъ оно должно быть гораздо глубже и сильнѣе, нежели во всякомъ другомъ человѣкѣ.

Въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ я съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ за постепенныхъ ходомъ и развитіемъ этой прискорбной вражды, останавливая болѣе рѣзкія въ ней выходки частымъ своимъ присутствіемъ между враждующими, которые къ тому-же, по заведенному въ домѣ порядку, бываютъ вмѣстѣ почти съ утра и до ночи. Наконецъ, въ настоящее время, потерявъ вся-

*) А не Яблони.

кую надежду къ радикальному прекращенію вражды, а напротивъ, получивъ самыя серьезныя опасенія относительно возможности дождаться результатовъ болѣе плачевныхъ нежели тѣ, которые изрѣдка появляются на лицѣ Абдуррахима,—я рѣшился воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы принять противъ этого зависящія отъ меня мѣры безъ содѣйствія самого Шамиля, который, извѣстившись объ этомъ, можетъ только огорчиться, но никакъ не привести дѣло къ окончанію путемъ мирныхъ сношеній.

Такой случай представился сегодня: у меня обѣдали Гази-Магометъ и Магометъ-Шеффи. Въ послѣднее время мнѣ удалось съ ними сблизиться, хотя еще и не въ той степени, которой-бы я желалъ достигнуть для пріобрѣтенія разныхъ свѣдѣній по составленной мною программѣ.

За обѣдомъ, Гази-Магометъ разсказалъ мнѣ о нѣкоторыхъ подробностяхъ пребыванія своего въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Разсказы эти выражали между прочимъ недовѣріе его къ обѣщанію Даніэль-Султана возвратить ему свою дочь; такое-же недовѣріе къ медицинскому свидѣтельству о ея болѣзни и наконецъ увѣренность, хотя и не совсѣмъ твердую, въ томъ, что весною, вмѣсто того, чтобы везти ее въ Темиръ-Ханъ-Шуру, на соединеніе съ нимъ Гази-Магометомъ, Даніэль-Султанъ зарѣжетъ ее.

Онъ охотнѣе отрубитъ себѣ обѣ руки, нежели отдастъ ее въ нашъ домъ, заключилъ Гази-Магометъ. Высказывая, быть можетъ въ первый разъ въ своей жизни, одушевлявшее его чувство, Гази-Магометъ вдругъ перемѣнилъ повѣствовательный тонъ на вопросительный, и устремивъ на меня взглядъ, противъ обыкновенія самый пристальный, очень рѣзко спросилъ: какое наказаніе было-бы ему опредѣлено если-бы онъ убилъ Даніэль-Султана?

Я отвѣчалъ, что по моему мнѣнію самымъ тяжкимъ наказаніемъ онъ по всей вѣроятности считалъ-бы для себя негодованіе Государя Императора.

Въ эту минуту мнѣ было очень пріятно смотрѣть на Гази-Магомета и слушать его: въ его словахъ и на его лицѣ такъ ясно отразилось раскаяніе и искреннее сознаніе своего долга, что не возможно было сомнѣваться въ правдивости того и другаго. Между прочимъ, онъ выразился такимъ образомъ, что «Его Величество осыпая милостями Шамиля и все его семейство, если и изволитъ ожидать какого либо знака признательности съ ихъ стороны, то навѣрное не того, какой думалъ было явить онъ, Гази-Магометъ. Затѣмъ, онъ высказалъ свое удовольствіе относительно того, что мнѣ удалось указать ему настоящія его обязанности.

Замѣтивъ, что случай этотъ составляетъ для нашихъ взаимныхъ отношеній большой шагъ, я поспѣшилъ воспользоваться имъ, чтобы вызвать Гази-Магомета на откровенность по поводу драмы, разыгрывающейся въ нашемъ домѣ. По окончаніи обѣда, влюбленный въ свою жену Магометъ-Шеффи тотчасъ-же ушелъ домой, а я, оставшись съ Гази-Магометомъ, переводчикомъ Грамовымъ и мюридомъ Хаджіо, который составляетъ половину Гази-Магомета *), завелъ рѣчь въ такомъ направленіи, что не было ему возможности ни уклониться отъ разговора, ни скрыть какихъ либо подробностей этого дѣла. Впрочемъ, освоившись со мною очень скоро, онъ напослѣдокъ даже просилъ меня «пособить» ему, то есть, въ извѣстные моменты, принять необходимое участіе, если только безъ меня нельзя будетъ обойтись.

Въ разговорѣ нашемъ обнаружилась вся исторія этой вражды: она имѣетъ своимъ началомъ бракосочетанія дочерей Шамиля, Нафиссатъ и Фатиматъ, съ родными братьями жены его Зейдатъ Абдуррахманомъ и Абдуррахимомъ.

Сознавая необходимость утвердить вліяніе своего отца и упрочить въ будущемъ свое собственное значеніе, сыновья Шамиля думали привести это въ исполненіе посредствомъ брачныхъ союзовъ. На этомъ основаніи, женившись сами на дочеряхъ людей значительныхъ по богатству и по вліянію въ народѣ, они предполагали такимъ-же образомъ выдать замужъ и сестеръ.

Въ началѣ они имѣли полный успѣхъ: Шамиль обѣщалъ отдать обѣихъ дочерей за двухъ сыновей Кибитъ-Магома. Впослѣдствіи, по взаимному съ нимъ согласію, онъ оставилъ свое слово за одною только дочерью; другую-же обѣщалъ сыну уважаемаго въ Дагестанѣ наиба, Албазъ-Дебира. Но вслѣдъ за тѣмъ, по поводу происшедшихъ между всѣми этими лицами несогласій, а въ особенности вслѣдствіи настоянія Зейдать, желавшей имѣть всегда подлѣ себя надежную поддержку, Шамиль отказалъ Кибитъ-Магома и Албазъ-Дебиру, и выдалъ своихъ дочерей за сыновей своего-же тестя Джемалъ-Эддина. Изумленіе и негодованіе было общее какъ въ семьѣ Шамиля, такъ и въ народѣ. Независимо того, оскорбленные наибы поклялись отомстить за эту обиду и во время послѣднихъ событій сдержали свою клятву.

Зародившаяся такимъ образомъ ненависть сыновей Шамиля къ мужьямъ своихъ сестеръ, съ теченіемъ времени усиливалась и укрѣплялась сознаніемъ первыми ничтожества послѣднихъ вообще и коварнаго неуживчиваго характера старшаго изъ нихъ Абдуррахмана. Въ особенности послѣдній, при помощи Зейдать, успѣлъ къ тому-же вселить въ Шамилѣ сильное нерасположеніе къ Магомету-Шеффи, подъ предлогомъ равнодушія его къ «книгамъ» и къ нѣкоторымъ требованіямъ религіи. Честный Магометъ-Шеффи, по свойственному ему темпераменту, раздуваетъ это пламя сарказмами противъ всѣхъ «мужиковъ-зятьевъ». Это очень дурно дѣйствуетъ на необузданнаго Абдуррахмана, который по словамъ мюрида Хаджіо не удовольствуется одними интригами, но рано или поздно расплатится съ Магометомъ-Шеффи кинжаломъ. Чрезвычайно осторожный въ разговорѣ Гази-Магометъ, не подтверждая формально опасеній своего друга Хаджіо относительно кинжала, выразился объ этомъ предметѣ такимъ образомъ, что «иншаллахъ», то есть авось Богъ дастъ этого не случится. Впрочемъ, впослѣдствіи онъ меня просилъ считать слова Хаджіо, сказанныя отъ его имени, его собственными словами.

Когда Гази-Магометъ при содѣйствіи Хаджіо объяснилъ мнѣ всѣ выше изложенныя подробности, я спросилъ его: за чѣмъ-же привезъ онъ въ Калугу сестеръ съ ихъ мужьями.

Гази-Магометъ отвѣчалъ, что дѣйствительно это очень дурно, что не только не желалъ этого онъ, но и самъ Шамиль, отпуская его въ Темиръ-Ханъ-Шуру, строго приказывалъ не брать сестеръ съ мужьями съ собою, зная вѣроятно взаимныя отношенія молодыхъ людей и не предвидя отъ нихъ ничего хорошаго, но что здѣсь встрѣтилось обстоятельство, противъ котораго онъ никакъ не могъ устоять, а именно: когда пріѣхалъ онъ въ Шуру, сестры объявили ему, что онѣ лучше умрутъ, нежели разстанутся съ своимъ отцомъ. Зная сильную ихъ привязанность къ Шамилю, Гази-Магометъ думалъ было устроить это дѣло такимъ образомъ: взять въ Калугу однѣхъ сестеръ, а мужей ихъ оставить въ Дагестанѣ. Но мужья въ свою очередь объявили, что они не позволятъ женамъ ѣхать однимъ безъ себя, а что если ѣхать, то ѣхать всѣмъ. Тогда Гази-Магометъ рѣшился не брать никого. На это сестры возразили, что если онъ ихъ не возметъ—то онѣ умертвятъ себя на его глазахъ. Не смотря на очень молодыя лѣта, дочери Шамиля отличаются энергіею, слишкомъ хорошо извѣстною Гази-Магомету, который по этому вполнѣ былъ увѣренъ въ точномъ исполненіи ихъ намѣренія. Это самое и побудило его взять сестеръ въ Калугу, въ противность приказанія отца, настоящій брата и своего собственнаго желанія.

Выслушавъ Гази-Магомета, я сказалъ ему въ видѣ предположенія, что если Шамиль не желалъ пріѣзда дочерей, то безъ сомнѣнія онъ пожелаетъ отправить ихъ обратно, къ чему весною представляется такой удобный случай.

На это Гази-Магометъ отвѣчалъ отрицательно и объяснилъ, что въ продолженіи послѣдняго времени Абдуррахманъ столько-же успѣлъ вкрасться въ расположеніе Шамиля, насколько прежнее расположеніе къ Нафиссатъ усилилось въ ея отцѣ; что по этому, удаленія этой четы изъ Калуги Шамиль желаетъ менѣе и что наконецъ, объ этомъ обстоятельствѣ, никто изъ всей семьи не посмѣетъ и заикнуться передъ Шамилемъ.

*) Собственныя слова Гази-Магомета.

Я выразилъ новое предположеніе, что если заикнусь я, то можетъ быть Шамиль ничего противъ этого не скажетъ.

Гази-Магометъ отвѣчалъ, что хотя онъ дѣйствительно противъ этого ничего не скажетъ, и даже согласится отправить Абдуррахмана, если только будетъ на то «бумага» отъ начальства, но что онъ сочтетъ это ни за что иное, какъ за одну изъ обязанностей плѣннаго и, притомъ, столько-же для него тяжкую, какъ смертная казнь и что наконецъ, если на это стѣсненіе формальнаго предписанія нѣтъ, то Шамиль непремѣнно утратитъ ко мнѣ все свое довѣріе.

О послѣднемъ обстоятельствѣ Гази-Магометъ упомянулъ въ видѣ предостереженія, которое должно служить знакомъ особеннаго ко мнѣ расположенія.

Я поспѣшилъ увѣрить его, что бумаги никакой не имѣю, а что сказалъ это единственно изъ желанія сдѣлать для нихъ что нибудь хорошее; но, такъ какъ онъ, Гази-Магометъ, говоритъ, что хорошаго изъ этого ничего не будетъ, то я беру слова свои назадъ, и конечно не скажу Шамилю ни слова.

Въ заключеніе, я спросилъ Гази-Магомета, что-бы онъ предполагалъ сдѣлать для прекращенія этой вражды, или по крайней мѣрѣ, для устраненія въ ней крайностей.

Осторожный Гази-Магометъ отвѣчалъ дважды повтореннымъ «иншаллахъ», и прибавилъ, что если что нибудь и случится, то онъ сейчасъ-же дастъ мнѣ знать.

На предположеніе мое—не поздно-ли тогда будетъ, отвѣчалъ Хаджіо. Онъ очень ясно выразилъ увѣренность, противъ которой Гази-Магометъ не возражалъ, что если Абдуррахманъ не уѣдетъ, то Магометъ-Шеффи или будетъ зарѣзанъ, или убѣжитъ изъ Калуги, чтобъ опредѣлиться куда нибудь въ службу, къ которой онъ имѣетъ большое влеченіе и, что онъ (уже) сдѣлалъ-бы это теперь, если-бъ не боялся огорчить отца ужъ слишкомъ много.

Закончивъ разговоръ надеждою и съ своей стороны, что можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ ничего не случится, я успокоиваю себя болѣзнію Магомета-Шеффи (желчною лихорадкою), которая, по всей вѣроятности, еще не скоро позволитъ ему выйти изъ своей комнаты. Въ то-же время, я постарался привлечь къ себѣ Абдуррахмана, котораго въ особенности интересуютъ географія, географическія карты и глобусы.

Спокойствіе это, надѣюсь, продлится до самаго отъѣзда Гази-Магомета, а къ этому времени быть можетъ откроется возможность отправить съ нимъ и Абдуррахмана, къ чему я нахожу необходимымъ приложить все мое стараніе.

16-го февраля. Сегодня явился ко мнѣ принадлежащій къ дому Шамиля персіянинъ Хайрулла, и объявилъ, что онъ имѣетъ ко мнѣ секретное дѣло.

Еще съ самаго прибытія въ Калугу, Хайрулла неоднократно приходилъ ко мнѣ съ разсказами о своей преданности Шамилю, объ услугахъ, оказанныхъ имъ его семейству, и вообще объ очень хорошихъ качествахъ, принадлежащихъ собственно ему. Въ этихъ разговорахъ, между прочимъ, обнаружилось, что Хайрулла—персидскій подданный изъ Афганистана, уроженецъ гор. Герата. Въ званіи дервиша, онъ много путешествовалъ по мусульманскимъ святымъ мѣстамъ съ богоугодною по его словамъ цѣлью, и наконецъ лѣтъ семь тому назадъ, желая пробраться въ Грузію, былъ взятъ качагами въ плѣнъ и, перепродаваемый изъ рукъ въ руки,—попалъ наконецъ къ Шамилю въ Ведень. Во время этихъ мытарствъ, онъ утратилъ свой паспортъ, выданный Персидскимъ правительствомъ и для проѣзда въ Русскіе предѣлы засвидѣтельствованный нашимъ консуломъ въ Трапезондѣ.

Хейрулла исполняетъ въ домѣ Шамиля обязанности разнообразныя, въ общемъ онѣ могутъ быть очень вѣрно охарактеризованы однимъ словомъ—бездѣльничествомъ.

Но самая замѣтная изъ этихъ обязанностей—серальныя интриги. Зная, что безъ нихъ невозможно обойтись ни одному мусульманскому семейству, особливо составленному изъ такихъ разнородныхъ элементовъ, какъ семейство Шамиля, я-бы не рѣшился и упоминать о стремленіяхъ Хайруллы, еслибъ въ этихъ стремленіяхъ не заключалось существеннаго вреда, распространяющагося на все семейство вообще, а на отношенія сыновей Шамиля съ зятьями въ особенности.

Чтобы сдѣлать понятнымъ вліяніе плѣннаго Хайруллы на семейную жизнь его бывшаго господина, слѣдуетъ объяснить, что въ домашней жизни Шамиля преобладаютъ два вліянія, вліяніе Гази-Магомета, его любимца по сердцу и по разсудку, и вліяніе Зейдатъ, основанное на уваженіе Шамиля къ ея отцу, каковое она успѣла обратить и на себя. Есть еще третье вліяніе, вліяніе другой жены Шамиля, Шуаннетъ; но оно совершенно пассивное, потому, что женщина эта сосредоточиваетъ всѣ свои интересы въ одномъ Шамилѣ, и затѣмъ не интересуется ничѣмъ остальнымъ въ мірѣ, исключая развѣ своей дочерью.

Зятья Шамиля, родные братья Зейдатъ, составляютъ въ настоящее время яблоко раздора между двумя первыми лицами. Отчужденіе женъ Шамиля отъ всего міра побудило Зейдатъ избрать Хайруллу—единственнаго мужчину, который допускается въ ихъ общество, второстепеннымъ орудіемъ своихъ дѣйствій противъ усилій Гази-Магомета и его брата «сплавить» весною непрошенныхъ гостей изъ Калуги на Кавказъ. Участіе, принимаемое во всемъ этомъ Хайруллою, нисколько не исправляетъ дѣло, а напротивъ, доводитъ его по временамъ до вспышекъ, легко способныхъ обратиться въ полный взрывъ.

Секретное дѣло, о которомъ Хайрулла пришелъ сегодня говорить со мною, заключается въ томъ, что по его мнѣнію справедливо и необходимо назначить ему отъ казны содержаніе, по меньшей мѣрѣ въ 150 тум. *) ежегодно, за оказанныя имъ заслуги Россіи и за службу при Шамилѣ. На вопросъ—какія именно заслуги оказалъ онъ Россіи, Хайрулла отвѣчалъ—что это *онъ* убѣдилъ Шамиля сдаться; и что еслибъ не онъ—Богъ знаетъ былъ-ли-бы теперь Шамиль въ Калугѣ, или держался еще въ Гунибѣ, на погибель Русскихъ.

По объясненію Гази-Магомета и Хаджіо, оказалось: что за все время осады Гуниба, Хайрулла постоянно былъ внѣ себя отъ страха, подъ вліяніемъ этого чувства онъ то молился Богу, то кричалъ въ безпамятствѣ; а когда ядро, или граната пролетали вблизи его, онъ умолялъ окружающихъ—идти къ Шамилю и просить его сдаться, угрожая въ противномъ случаѣ непремѣнно умереть. Такая трусость дѣлаетъ непонятною рѣшимость Шамиля держать Хайруллу въ своемъ домѣ, гдѣ было мѣсто только храбрецамъ, всякую минуту готовымъ умереть безъ малѣйшаго ропота. Но это обстоятельство, объясняется тѣмъ, что Хайрулла состоитъ при женахъ Шамиля въ должности евнуха.

Объяснивъ мнѣ свое «дѣло», Хайрулла присовокупилъ: что теперь, когда Шамиль не въ Дарго, а въ Калугѣ, онъ сдѣлался человѣкомъ свободнымъ и потому желаетъ: или вознагражденія за свою «службу», или паспорта для отправленія на родину. При чемъ взялъ съ меня слово довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

Исполняя его просьбу, я считаю обязанностью просить распоряженія объ отправленіи Хайруллы изъ Калуги, какъ человѣка быть можетъ и нужнаго Шамилю, но положительно вреднаго для него самого. Къ удовлетворенію желанія Хайрулы можетъ служить тотъ законный и основательный поводъ, что онъ принадлежитъ къ числу подданныхъ Персидскаго Шаха, и съ плѣненіемъ Шамиля дѣйствительно не можетъ быть самъ его плѣнникомъ.

20-го февраля. Сегодня Шамиль пригласилъ меня раздѣлить съ нимъ тотъ обѣдъ, который обыкновено подавали ему въ Дарго. По этому случаю, все женское населеніе его дома, не исключая и женъ, отправилось еще съ вечера на кухню, и изгнавъ оттуда Русскихъ поваровъ, занялось приготовленіемъ обѣда, и приготовляло его въ продолженіе почти двадцати часовъ.

По замѣчанію мюрида Хаджіо, обѣдъ вышелъ тонкій, гастрономическій. При всемъ томъ, нельзя было не удивляться—какъ

*) 1,500 р. с.

можетъ выносить человѣческій желудокъ такую жирную, безвкусную пищу. Масло, перемѣшанное по-ровну съ медомъ и съ сырою мукою; пироги съ говядиною и сахаромъ; супъ изъ курицы съ крѣпкимъ уксусомъ, множество другихъ блюдъ все въ томъ-же родѣ,—вотъ составныя части гастрономическаго обѣда горцевъ. Шамиль, не пробовавшій этихъ блюдъ съ самой осады Гуниба и уже привыкшій къ европейской пищѣ, казалось и самъ получилъ въ эту минуту не совсѣмъ выгодное мнѣніе о тонкостяхъ Даргинской кухни. Подмѣтивъ разъ на моемъ лицѣ усиліе, съ которымъ я старался выполнить всѣ требованія застольнаго этикета, онъ, замѣтно смущенный, обратился ко мнѣ съ объясненіемъ о необходимости тяжелой пищи для горцевъ, какъ для людей, постоянно находящихся въ тяжелой работѣ. На этотъ разъ, онъ не зная того самъ отступилъ отъ всегдашняго своего обыкновенія говорить одну правду, потому, что все мужское населеніе нашей колоніи, за исключеніемъ самого Шамиля, въ продолженіе цѣлаго дня занимается только игрою въ дурачки. Занятіе это, которому они предаются секретно отъ главы семейства, служитъ какъ мнѣ кажется однимъ изъ многихъ доказательствъ стремленія горцевъ уклониться отъ строгости ученія (и требованій) мюридизма. Все-же остальное, что представляется мнѣ въ моихъ съ ними сношеніяхъ, говорить о полномъ ихъ равнодушіи къ весьма многимъ требованіямъ Шамиля, которыя отъ всей души признаются ими нелѣпыми, а если исполняются, то единственно изъ уваженія къ личности эксъ-Имама.

За обѣдомъ, кромѣ меня и переводчиковъ: Грамова и Турминскаго, находились оба сына Шамиля, старшій зять Абдуррахманъ (младшій не допускается въ общество взрослыхъ) и мюридъ Хаджіо.

Сначала разговоръ шелъ о скоромъ отъѣздѣ Грамова на Кавказъ. Шамиль спросилъ меня: имѣетъ-ли онъ право послать съ Грамовымъ письма: къ фельдмаршалу, къ гр. Евдокимову, къ ген. Муссѣ, къ кн. Джорджадзе *), и къ брату Шуаннетъ, купцу Улуханову?

Предвидя это желаніе, я заблаговременно спрашивалъ разрѣшенія и. д. начальника Калужской губерніи, вслѣдствіе чего на вопросъ Шамиля отвѣчалъ утвердительно. Тогда, онъ обратился ко мнѣ съ просьбою—написать послѣднія четыре письма на Русскомъ языкѣ. Письмо-же на имя фельдмаршала изъявилъ желаніе написать по Арабски. При этомъ, онъ сообщилъ мнѣ содержаніе писемъ и указалъ самый стиль ихъ.

Соглашаясь исполнить просьбу Имама, я спросилъ его: кто такой ген. Мусса? Шамиль отвѣчалъ, что фамиліи его не знаетъ, а живетъ онъ въ Буровъ-Кала (кр. Владикавказъ). Тогда я обратился къ подпор. Грамову съ вопросомъ: не тотъ-ли это Мусса, о которомъ спрашивалъ меня полк. Богуславскій еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, желая знать гдѣ именно онъ служитъ и чѣмъ командуетъ? при этомъ, я присовокупилъ, что если онъ тотъ самый, то это долженъ быть начальникъ Осетинскаго округа, ген.-м. Мусса Кундуховъ, котораго я знаю лично.

Услышавъ имя полк. Богуславскаго, поставленное въ разговорѣ рядомъ съ именемъ ген. Кундухова, Шамиль встрепенулся: по всей вѣроятности, онъ имѣлъ съ полк. Богуславскимъ какой-нибудь разговоръ о немъ и теперь получилъ подозрѣніе, въ передачѣ его мнѣ, потому, что съ замѣтной поспѣшностью онъ сказалъ: «я ничего особеннаго не говорилъ Богуславскому о Муссѣ». Я отвѣчалъ, что не знаю даже, говорилъ-ли онъ съ полк. Богуславскимъ «что нибудь о немъ»; а только слышалъ отъ него тотъ самый вопросъ, который вмѣстѣ съ моимъ отвѣтомъ приведенъ выше.

Шамиль этимъ не удовольствовался: онъ продолжалъ говорить о «Муссѣ», и высказалъ то, что, по его словамъ, было передано имъ полк. Богуславскому. Вотъ его собственная рѣчь:

— Я говорилъ Богуславскому, что ходилъ въ 1858 году къ Владикавказу по той причинѣ, что лазутчики мнѣ дали знать—будто-бы Мусса меня приглашаетъ и обѣщаетъ свое содѣйствіе. Но это оказалось ложью и я былъ обманутъ. Доказательствомъ этого служитъ: во-первыхъ—моя неудача, а во-вторыхъ, что я встрѣтилъ только самое незначительное содѣйствіе со стороны однихъ Назрановцевъ, да и то весьма немногихъ. А если-бы дѣйствительно Мусса хотѣлъ моего прихода,—такъ успѣхи мои были-бы совсѣмъ не тѣ. Но я никогда не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, и по всей вѣроятности, меня звали нѣкоторые недовольные Назрановцы. Вотъ все, что говорилъ я Богуславскому, больше я ничего ему не говорилъ и ничего не могъ сказать, потому что по истинѣ ничего больше не знаю.

Въ заключеніе Шамиль объявилъ, что теперь писать къ Муссѣ не хочетъ.

Вмѣсто того, младшій сынъ его Магометъ-Шаффи и оба зятя объявили мнѣ желаніе отправить съ Грамовымъ письма къ роднымъ, а первый, кромѣ того, и къ знакомому офицеру поруч. Лебле.

Объ этихъ письмахъ, также какъ и о содержаніи ихъ, я также докладывалъ и. д. начальнику губерніи, и получивъ его разрѣшеніе, передалъ письма Грамову.

22-го февраля. Въ происходившемъ сегодня между нами разговорѣ, Шамиль между прочимъ сообщилъ мнѣ, что за все время его Имамства, онъ никогда не зналъ, сколько у него было денегъ общественныхъ и сколько его собственныхъ. Казначей его Хаджіо, дѣйствовавшій на своемъ поприщѣ внѣ всякаго контроля, тоже не имѣлъ о состояніи ввѣренныхъ ему суммъ ни малѣйшаго понятія. Что касается до шнуровыхъ книгъ, или чего нибудь подобнаго, необходимаго на записку прихода и расхода денегъ, то и Шамиль и Хаджіо не только не знали о существованіи такихъ книгъ, но и не подозрѣвали возможности вести счетъ деньгамъ иначе, какъ только приходъ сосчитать и положить въ сундукъ, а расходъ вынуть изъ сундука, пересчитать и передать по принадлежности.

Въ заключеніе, Шамиль выразилъ твердую увѣренность, что ни его, ни общественная казна никогда не подвергались ни малѣйшему хищенію до тѣхъ поръ, пока не встрѣтилась она съ Кибитъ-Магома, при перевозѣ ея изъ Веденя въ Гунибъ.

24-го февраля. Когда Шамиль увидѣлъ дагеротипный портретъ жены своей, Шуаннетъ, присланный ему съ Кавказа, онъ сказалъ: «лучше-бъ я увидѣлъ ея голову, снятую съ плеча».

Вчера онъ позволилъ снять портреты со всѣхъ женщинъ, принадлежащихъ къ его семейству, не исключая и женъ. Это вторая уступка, касающаяся гаремной его жизни—предмета, на который также мало можно было ожидать уступки, какъ на предложеніе принять христіанскую вѣру.

Это самое обстоятельство возбуждаетъ большее недоумѣніе по поводу замѣченнаго мною противорѣчія между этою внезапно родившеюся терпимостью и нижеслѣдующимъ фактомъ.

Сегодня утромъ я зашелъ въ кунацкую, сборный пунктъ всѣхъ мужчинъ въ продолженіе дня. Вмѣсто обычнаго занятія, игры въ дурачки, я увидѣлъ ихъ всѣхъ, кромѣ больного Магомета-Шеффи, сидящими очень чинно вдоль стѣнъ и слушающими Шамиля съ полнымъ вниманіемъ, которое впрочемъ изрѣдка сопровождалось зѣвотою.

Сидя на самомъ видномъ мѣстѣ, Шамиль читалъ имъ какую-то очень оборванную книгу, прерывая по временамъ свое чтеніе замѣчаніями, вѣроятно служившими толкованіемъ текста книги.

Замѣтивъ мое намѣреніе не входить въ кунацкую изъ опасенія помѣшать его занятію, Шамиль остановилъ меня и пригласилъ сѣсть. Потомъ, здороваясь со мною, онъ сказалъ, что рѣшился наконецъ самъ учить своихъ дѣтей тому, что написано въ книгахъ, такъ какъ замѣтилъ, что они по доброй волѣ совсѣмъ не исполняютъ его приказаній учиться закону и учиться по-Русски, безъ чего по его мнѣнію нельзя поступить имъ на службу—предметъ, о которомъ говорилъ онъ съ фельдмаршаломъ въ Москвѣ.

На Гунибѣ они совсѣмъ избаловались у меня, сказалъ Ша-

*) Правитель Канцеляріи Командующаго Войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

миль въ заключеніе: все время только играли въ пушки да въ ружья, а о законѣ Божіемъ совсѣмъ позабыли.

Затѣмъ онъ объяснилъ мнѣ содержаніе бывшей у него въ рукахъ книги: она учитъ тому, что всякое знаніе полезно, а потому полезно знаніе и иноземныхъ языковъ, хотя-бы они были даже христіанскіе.

Прежде всего, это явно противорѣчитъ словамъ Магомета-Шеффи въ происходившемъ вчера между нами разговорѣ о покойномъ братѣ его Джемалъ-Эддинѣ. Магометъ-Шеффи, между прочимъ, разсказывалъ мнѣ, что Джемалъ-Эддинъ, умиравшій можно сказать отъ жажды къ чтенію, имѣлъ у себя очень много Русскихъ книгъ (болѣе 300 томовъ), частію завезенныхъ имъ изъ Россіи, а частью, взятыхъ вмѣсто денегъ за освобожденіе одного плѣннаго Грузина, котораго Шамиль отдалъ ему въ рабство, и котораго онъ не замедлилъ отпустить. Не смотря на то, что Шамиль не могъ надышаться Джемалъ-Эддиномъ, послѣдній изъ опасенія жестокаго наказанія, а главное изъ страха неминуемаго сожженія книгъ, долженъ былъ прятать ихъ отъ отца самымъ тщательнымъ образомъ и даже сдѣлалъ для нихъ особое секретное помѣщеніе. Независимо того, собесѣдникъ мой и братъ его Гази-Магометъ постоянно были одушевлены сильнымъ желаніемъ учиться по-Русски, къ чему они имѣли возможность, всегда окружая себя бѣглыми и даже плѣнными Русскими. Но и они встрѣчали сильное противодѣйствіе со стороны отца, грозившаго имъ лишеніемъ жизни, если только они заговорятъ по-Русски.

Все это подало мнѣ поводъ спросить сегодня вечеромъ у Гази-Магомета: отъ чего онъ, обѣщавшись сначала приходить ко мнѣ вмѣстѣ съ братомъ каждый день для того, чтобы постепенно узнать то, чего они не знаютъ; до сихъ поръ еще не исполнилъ своего обѣщанія, а только лишь нѣсколько разъ былъ у меня вмѣстѣ съ отцомъ?

Я дѣйствительно имѣлъ надобность разъяснить это обстоятельство потому, что въ замѣтномъ усиліи со стороны обоихъ братьевъ избѣгать моего общества tête-a-tête, слѣдовало видѣть или недовѣріе ихъ ко мнѣ, основанное на какомъ нибудь недоразумѣніи, или-же прямое нежеланіе выйти изъ гнусной сферы «дурачковъ», въ которой они ежедневно находятся. Первое невыгодно лично для меня, а стало быть и для моего положенія при Шамилѣ, что должно быть какъ можно скорѣе устранено разъясненіемъ недоразумѣнія. Во-вторыхъ, я считаю своею обязанностью извлечь обоихъ братьевъ изъ этой сферы ради собственной ихъ пользы, но конечно съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они сами того пожелали. Къ тому-же, бывая часто въ ихъ обществѣ, я-бы имѣлъ возможность обогатить мой дневникъ свѣдѣніями, болѣе или менѣе полезными правительству и пріятными для публики; чего не могу исполнить въ настоящемъ мѣсяцѣ, по случаю крайней запутанности во взаимныхъ отношеніяхъ плѣнниковъ обоего пола и происходящаго въ ихъ умахъ броженія, при которомъ имъ совсѣмъ не до меня и не до моего дневника. Нельзя однако сомнѣваться, чтобы все это не разрѣшилось въ самомъ скоромъ времени; и тогда, въ нашей жизни можно ожидать больше простоты и естественности, нежели сколько я вижу теперь.

Съ своей стороны, я съ величайшимъ интересомъ всматриваюсь насколько позволяетъ приличіе и возможность во внутреннюю жизнь этого семейства: она представляетъ собою всю закулисную исторію послѣдняго двадцатипятилѣтія Кавказа; и если я могу въ настоящее время составить изъ своихъ наблюденій что либо положительно вѣрное, то все это слѣдуетъ ограничить только однимъ выводомъ, который можетъ быть изображенъ въ видѣ слѣдующаго силлогизма: если Шамиль правъ говоря, что паденіе Кавказа совершилось преждевременно; если онъ правъ утверждая, что событіе это совершилось вслѣдствіе капитальныхъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ послѣдніе годы его управленія; и если наконецъ, ошибки эти дѣйствительно совершены подъ вліяніемъ людей, окружавшихъ его, то нѣтъ сомнѣнія, что преждевременностью паденія Кавказа мы обязаны супругѣ Шамиля—Зейдатъ.

Вопросъ, предложенный мною Гази-Магомету, повидимому засталъ его врасплохъ: въ отвѣтѣ своемъ, онъ старался меня увѣрить, что опасался обезпокоить меня, помѣшать моимъ занятіямъ. Намѣреніе его однако не удалось, потому что я тотчасъ-же опровергнулъ выставленный имъ доводъ и, вслѣдъ за тѣмъ, далъ разговору такое направленіе, которое очень скоро привело моего собесѣдника къ полной откровенности.

Прежде всего Гази-Магометъ выразилъ опасеніе, что я пишу и именно о Шамилѣ и обо всемъ его семействѣ, а главное, что все это, какъ онъ слышалъ, печатается въ газетахъ, которыхъ горцы боятся пуще всего на свѣтѣ. Хотя онъ слышалъ, что я пишу о нихъ постоянно съ хорошей стороны, но что, по всей вѣроятности, я измѣню свою систему какъ только ознакомлюсь съ ними ближе, потому что при этомъ условіи я легко замѣчу всѣ ихъ недостатки, которыхъ, по свойственной ему скромности, онъ приписываетъ себѣ и брату своему слишкомъ много.

Въ отвѣтѣ своемъ, я объяснилъ ему во-первыхъ, что недостатки всякаго рода существуютъ въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы безгрѣшенъ онъ не былъ, что хорошо извѣстно и публикѣ и начальству, которые поэтому были-бы очень недовольны мною, если-бы я вздумалъ описывать ихъ недостатки. о которыхъ никто не интересуется знать, а оставилъ-бы безъ вниманія все хорошее, котораго такъ много и въ обоихъ братьяхъ, и въ ихъ отцѣ и въ оставленномъ ими краѣ; во-вторыхъ, если онъ слышалъ, что я пишу о нихъ только хорошее, то это должно-бы по моему мнѣнію служить ручательствомъ на будущее время, и вызвать скорѣе довѣріе ихъ ко мнѣ, нежели какія либо опасенія; въ-третьихъ, подозрѣніе, которое могло-бы по этому предмету зародиться въ нихъ,—опровергается уже тѣмъ, что я въ своихъ занятіяхъ не скрываюсь отъ нихъ, а напротивъ еще до пріѣзда моего въ Калугу, они были предупреждены о томъ полк. Богуславскимъ, который даже читалъ имъ то, что было мною написано. Въ заключеніе, я выразилъ увѣренность, что если-бъ я и имѣлъ желаніе описывать ихъ недостатки, то всѣ они, сколько-бъ я ихъ не замѣтилъ и сколько не выдумалъ-бы еще отъ себя,—въ совокупности не столько-бы удивили публику, какъ если-бы я рѣшился написать, что Гази-Магометъ, управлявшій семью наибствами, сдѣлавшій походъ въ Кахетію и возбудившій въ публикѣ столь значительное о себѣ мнѣніе, что этотъ Гази-Магометъ, въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, ничего больше не дѣлаетъ, какъ только играетъ въ дурачки.

Склонный, какъ и всѣ горцы, къ правдивости, Гази-Магометъ былъ пораженъ простою истиною, заключавшеюся въ послѣднихъ словахъ. Сначала мысль о томъ, какому-въ самомъ дѣлѣ занятію онъ предается—разсмѣшила его самого, но потомъ, сообразивъ всю мизерабельность подобнаго мнѣнія о немъ публики, противъ котораго, онъ однако ничего не могъ-бы сказать, Гази-Магометъ обратился ко мнѣ съ убѣдительными просьбами не печатать въ газетахъ объ игрѣ въ дурачки. Успокоенный моими увѣреніями, что это дѣло домашнее, семейное и что изъ избы не слѣдуетъ выносить соръ, онъ тотчасъ-же съ полною искренностью сознался мнѣ въ двухъ обстоятельствахъ. Первое касается апатіи, снѣдающей его самого и не дающей никакой возможности заняться чѣмъ либо дѣльнымъ. Апатія происходитъ отъ безнадежности соединиться съ женою, которую онъ любитъ повидимому до безумія. Здѣсь противъ обыкновенія, Гази-Магометъ былъ очень краснорѣчивъ и въ его словахъ слышалось такъ много задушевнаго чувства, что я съ большимъ изумленіемъ смотрѣлъ на него, котораго до сихъ поръ считалъ совершенно неспособнымъ къ чувству глубокому, а тѣмъ менѣе искреннему.

Говоря о второмъ обстоятельствѣ, онъ сначала казался нѣсколько сконфуженнымъ, потому что дѣло касалось его отца, котораго долженъ былъ выставить не совсѣмъ въ выгодномъ свѣтѣ.

Прежде всего, Гази-Магометъ высказалъ общее и очень сильное желаніе обоихъ братьевъ учиться Русскому языку, и изъ разговоровъ со мною знакомиться съ подробностями Европейской

жизни вообще и нашихъ обычаевъ въ особенности. Къ этому они было думали приступить вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы. Но тотчасъ-же по пріѣздѣ въ Калугу, Шамиль строго запретилъ имъ это на цѣлый годъ, въ продолженіе котораго они должны въ совершенствѣ изучить Коранъ и всѣ прочія книги, въ совокупности составляющія полный кодексъ Ислама. Это, говоритъ Шамиль, необходимо для того, чтобы дѣти его вышли людьми. Замѣчая въ Магометъ-Шеффи отвращеніе ко всѣмъ этимъ книгамъ,—онъ его очень не любитъ. Внушенія Зейдатъ едва-ли не обращаютъ этой холодности въ полное отвращеніе, доказательствомъ чего служитъ между прочимъ то обстоятельство, что за все время болѣзни сына, Шамиль ни разу не посѣтилъ его. Чтобы не раздражать отца еще болѣе, оба брата согласились хотя и противъ собственнаго желанія исполнить волю его буквально, для чего признали необходимымъ избѣгать по возможности моего общества, такъ какъ Шамиль требуетъ чтобы они постоянно сидѣли за книгами.

Передавая это мнѣ въ видѣ своей исповѣди, Гази-Магометъ просилъ меня не сердиться на нихъ и понимать обоихъ братьевъ такъ, какъ онъ теперь высказался; а въ заключеніе, просилъ поговорить съ отцомъ объ ихъ нежеланіи посѣщать меня, съ тѣмъ, чтобы рѣчь моя имѣла-бы форму жалобы на нихъ; послѣ чего, по мнѣнію Гази-Магомета, Шамиль, къ особенному удовольствію обоихъ братьевъ, вѣроятно будетъ нѣсколько снисходительнѣе.

Я обѣщалъ пожаловаться. А между тѣмъ, высказанные Гази-Магометомъ факты возбуждаютъ, какъ мнѣ кажется, слѣдующій вопросъ: дѣйствительно-ли изъ глубины души Шамиль считаетъ изученіе закона Божія началомъ премудрости житейской, безъ которой сыновья его не могутъ быть полезными службѣ и обществу; или-же онъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы закалить молодыхъ людей въ дѣлѣ мюридизма, къ которому, какъ замѣтно, они питаютъ сильнѣйшее отвращеніе, но которымъ, быть можетъ, еще живетъ умъ муршида, успокоенный въ недавней тревогѣ великимъ множествомъ излившихся на него Монаршихъ щедротъ и милостей?

25-го февраля. Сегодня Шамиль сообщилъ мнѣ нѣсколько финансовыхъ данныхъ, къ которымъ за время его управленія придерживался онъ самъ и всѣ его горцы. Вотъ эти данныя:

1) Деньги въ горахъ обращались только Русскія и именно серебряныя. Не было даже Грузинскихъ двадцати и сорока-копеечниковъ, распространенныхъ въ Закавказскомъ краѣ повсемѣстно, а въ Кавказскомъ частью.

2) Русскихъ полуимперіаловъ и голландскихъ червонцевъ въ горахъ было очень много; но между горцами они рѣдко имѣли значеніе ходячей монеты, а большею частью, составляя украшеніе женскихъ нарядовъ, пріобрѣтались какъ товаръ, а не какъ деньги.

3) Мѣдныхъ денегъ въ обращеніи совсѣмъ не было; тѣ-же, которыя попадались какимъ нибудь очень рѣдкимъ случаемъ горцу въ руки, обыкновенно шли въ ломъ, какъ дѣловая мѣдь.

4) Депозитокъ и вообще ассигнацій нашихъ въ горахъ было очень много (всѣ доставшіяся посредствомъ грабежа); но онѣ не имѣли никакой цѣнности, и часто не узнаваемыя въ своемъ достоинствѣ, предавались уничтоженію; а тѣ, о которыхъ горцы имѣли должное понятіе, немедленно сбывались ими въ Русскихъ крѣпостяхъ, или своимъ болѣе смышленнымъ родичамъ, жившимъ на мирную ногу;—и

5) Кредитнымъ учрежденіемъ для храненія капиталовъ служила горцамъ ихъ собственная земля, въ которую они имѣли и еще долго будутъ имѣть обыкновеніе зарывать свои деньги.

26-го февраля. По поводу высказаннаго мною вчера Шамилю предположенія о перемѣнахъ, происшедшихъ съ пріѣздомъ женщинъ въ его обыденной жизни и въ самой обстановкѣ комнатъ, я былъ приглашенъ къ нему на верхъ, въ сераль, чтобы побесѣдовать и кстати взглянуть на предполагаемыя мною перемѣны.

Войдя въ кабинетъ Шамиля, служащій ему и молельнею, я нашелъ здѣсь все по прежнему, кромѣ только того, что на полу разбросаны были въ великомъ множествѣ книги *), а посреди ихъ, тоже на полу, сидѣлъ Шамиль, прилежно переворачивая листы и дѣлая изъ нихъ какія-то выписки.

Помѣстившись возлѣ него, я спросилъ, чѣмъ онъ занимается?

— Пишу названія тѣхъ книгъ, о которыхъ говорилъ тебѣ **) и которыхъ недостаетъ для моего благополучія, отвѣчалъ Шамиль, когда кончу, то прошу тебя написать кн. Барятинскому, или къ дежурному ген. (муинь-уль-узиръ), чтобы велѣли розыскать ихъ... можно ихъ просить объ этомъ?

— Просить можно, навѣрное они сдѣлаютъ все, что отъ нихъ зависитъ... но только гдѣ-же книги находятся и какъ ихъ разыскивать?

— Я и самъ не знаю, отвѣчалъ Шамиль;—онѣ разграблены вмѣстѣ съ прочимъ моимъ имуществомъ и кто теперь ими владѣетъ, неизвѣстно. Впрочемъ, когда кончу реестръ, то можетъ быть для этого и придумаю что нибудь.

Въ это время въ кабинетъ вошелъ мюридъ Хаджіо.

— Имамъ, сказалъ онъ:—у насъ денегъ нѣтъ: сегодня всѣ вышли.

Слова эти произвели на Шамиля весьма небольшое впечатлѣніе: деньги и всякія удобства въ жизни онъ считаетъ послѣднимъ дѣломъ; если-бы ему предложили на выборъ: пять милліоновъ рублей, которыхъ онъ первоначально требовалъ за выкупъ плѣнныхъ Грузинскихъ княгинь, или хорошую книгу,—то, безъ всякаго сомнѣнія онъ избралъ-бы послѣднюю. Я даже имѣю причины думать, что онъ предпочелъ-бы ее и тогда, если-бы вмѣсто пяти милліоновъ ему предложили прежнюю власть и прежнее значеніе на Кавказѣ. Занятый разсматриваніемъ книгъ, Шамиль только искоса посмотрѣлъ на непокрытую голову Хаджіо, и въ видѣ отвѣта на его представленіе, замѣтилъ—что въ послѣдніе четыре мѣсяца, онъ, Хаджіо, очень много потерялъ мусульманскаго стыда: пересталъ напримѣръ брить голову, вслѣдствіе чего сдѣлался похожимъ на Сунженскаго казака; волоса мажетъ пахучимъ составомъ, въ которомъ есть сало животнаго, убитаго рукою немусульманина; ходитъ въ комнатѣ безъ шапки, что составляетъ великій соблазнъ, и вообще, усвоивъ себѣ много иноземныхъ привычекъ, совсѣмъ почти сдѣлался Русскимъ.

Хаджіо возразилъ—что хотя это и правда, но что въ сущности онъ сдѣлался Русскимъ гораздо менѣе, нежели самъ Шамиль.

Отложивъ въ сторону книгу, Шамиль устремилъ глаза свои на мюрида, и сохраняя наружное спокойствіе, сквозь которое нельзя было не замѣтить нѣкоторой агитаціи, потребовалъ объясненія: на основаніи какихъ данныхъ, онъ, Шамиль, сдѣлался Русскимъ?

Разговоръ происходилъ на кумыкскомъ языкѣ. Переводчикомъ былъ на этотъ разъ Мустафа-Яхъ-Инъ; но кромѣ того, я и самъ на половину могъ понимать разговоръ.

Хаджіо объявилъ, что одно коренное обыкновеніе Русскихъ, совершенно противурѣчащее правиламъ Корана, вкралось, по его замѣчанію, и даже распространилось въ домѣ Шамиля.

Шамиль спросилъ—какое это обыкновеніе?

Въ пространномъ отвѣтѣ, Хаджіо объяснилъ, что оно называется «угожденіе женщинамъ»; что угождать женщинамъ есть дѣло хорошее, въ чемъ онъ убѣдился изъ своихъ сношеній съ Русскими, но во-первыхъ, Русскіе ввели своихъ женщинъ въ общество, и поставили ихъ такъ высоко, что теперь волей или неволей, а должны угождать имъ. Въ дѣлѣ-же расходовъ на наряды, Русскіе, по всей вѣроятности, угождаютъ своимъ женщинамъ только до извѣстной степени, тогда какъ у насъ этого незамѣтно. Впрочемъ, онъ, Хаджіо, не сказалъ-бы противъ этого ни слова, если-бы «наши» женщины имѣли возможность пощеголять

*) Онѣ привезены изъ Дагестана, вмѣстѣ съ семействомъ Шамиля. Для нихъ однихъ назначена была тройка. Зато, кромѣ книгъ, да еще подушекъ, никакого другого имущества не вывезено.

**) Въ разговорѣ о „потерѣ власти и имущества". Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ я не имѣлъ случая возобновить его, а потому отлагаю до слѣдующаго.

своими нарядами гдѣ нибудь и передъ кѣмъ нибудь; а то онѣ вѣчно сидятъ дома и даже рѣдко переходятъ изъ одной комнаты въ другую. Потому ясно, что деньги расходуются безъ всякой надобности, и что Шамиль, видя это и не принимая надлежащихъ мѣръ, потворствуетъ женщинамъ, угождаетъ имъ, а стало быть, сдѣлался совсѣмъ Русскимъ.

Выслушавъ внимательно это объясненіе, Шамиль задумался.

— Нѣтъ, сказалъ онъ наконецъ:—я не сдѣлался Русскимъ отъ того, что позволяю женщинамъ одѣваться какъ имъ угодно; но именно потому и позволяю, что онѣ никуда не выходятъ. Я даже радуюсь, что онѣ занимаются нарядами: наряды доставляютъ имъ удовольствіе, а стало быть облегчаютъ ихъ затворничество... Мы вѣдь съ тобою въ плѣну, продолжалъ Шамиль:—а онѣ два раза въ плѣну; надо-же выкупить ихъ хоть изъ одного плѣна. Я очень жалѣю, что не могу имъ возвратить брилльянтовъ (ихъ): это облечило-бы ихъ глаза, которые съ тѣхъ поръ, какъ были у насъ здѣшнія дамы, начали сильно болѣть; но Богъ дастъ, они выздоровѣютъ и безъ брилльянтовъ... А что касается до того, что для нихъ нѣтъ мѣста и нѣтъ общества гдѣ-бы онѣ могли пощеголять, то ты ошибаешься другъ Хаджіо: вонъ комната (онъ указалъ на противуположную дверь), гдѣ онѣ могутъ сходиться и щеголять: ихъ много—скучно не будетъ... кромѣ того, у нихъ есть мужья, которые составляютъ для нихъ самое лучшее общество; въ этомъ обществѣ онѣ скорѣе всего перещеголяютъ другъ друга: тутъ онѣ могутъ даже достигнуть и цѣли своего щегольства...

Мюридъ просилъ своего бывшаго Имама объяснить ему цѣль щегольства женщинъ, которую онъ не можетъ понять. Я думаю, отвѣчалъ Шамиль: онѣ щеголяютъ для того, чтобы соблазнить кого нибудь изъ мужчинъ... Русскіе позволяютъ своимъ женамъ соблазнять постороннихъ мужчинъ; мы этого не позволяемъ не потому, что не хотимъ, но потому, что законъ нашъ не велитъ. Мы даже учимъ нашихъ женщинъ только читать, а писать не учимъ...

Въ этомъ мѣстѣ я прервалъ Шамиля вопросомъ: по какой причинѣ они не учатъ своихъ женщинъ писать?

Для того, чтобъ онѣ любовныхъ записокъ не писали, отвѣчалъ Шамиль, чтобъ не могли онѣ назначать свиданій.

Считая это шуткою, я попросилъ дальнѣйшихъ объясненій. Шамиль отвѣчалъ, что запрещеніе учить женщинъ письму дѣйствительно изложено въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ Муштаидовъ, и между прочимъ, въ книгѣ «Пусулъ»; что оно составляетъ принадлежность Сунната; что самъ онъ для этого дѣла ничего не выдумалъ и не постановилъ; и что наконецъ, причина запрещенія дѣйствительно есть та самая, которую назвалъ онъ, именно: отнятіе у женщинъ возможности нарушить цѣломудріе.

Послѣ того онъ снова обратился къ Хаджіо; ты знаешь, продолжалъ онъ, что я не только не противлюсь тому, что позволяетъ законъ, но даже первымъ стараюсь исполнить его указанія, поэтому я не запрещаю и не буду запрещать нашимъ женщинамъ, покупать себѣ всякій вздоръ... Но у насъ денегъ нѣтъ, перебилъ Хаджіо, недовольный мотовствомъ женщинъ, которыя впрочемъ пріѣхали въ Калугу почти нагими: завтра не на что будетъ рису купить для плова. А ты позабылъ какъ обходился безъ плова, да по недѣлямъ жилъ на одномъ чурекѣ? Я былъ тогда одинъ безъ жены и притомъ въ походѣ, возразилъ мюридъ; кромѣ того, я жилъ на одномъ чурекѣ не болѣе десяти дней; а теперь намъ приходится этакъ жить болѣе мѣсяца.

Будемъ жить и болѣе двухъ мѣсяцевъ! Сердито отвѣчалъ Шамиль: о чемъ тутъ толковать!...

Я замѣтилъ, что можно обойтись и безъ этой крайности.

— Я не хочу занимать, сказалъ Шамиль.

— Можно попросить денегъ въ счетъ пожалованныхъ Государемъ: онѣ все равно твои.

На это Шамиль изъявилъ согласіе, и я обратился къ и. д. начальника губерніи съ просьбою объ отпускѣ пяти сотъ р. с. въ счетъ Всемилостивѣйше опредѣленнаго плѣннику содержанія.

Что касается до книгъ, составляющихъ «благополучіе Шамиля», то всѣ, онѣ по прилагаемому реестру, имѣются, по словамъ Турминскаго, въ музеѣ Азіятскаго Департамента и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Если-бы можно было прислать хотя часть ихъ Шамилю для прочтенія, то это составило-бы для него самый пріятный сюрпризъ.

29-го февраля. Шамиль выздоровѣлъ. Болѣзнь его, въ началѣ признанная медикомъ скорбутомъ, послѣ тщательныхъ наблюденій оказалась отекомъ нижнихъ конечностей, которымъ Шамиль страдаетъ съ давнихъ поръ, вслѣдствіе расширенія въ этихъ конечностяхъ венъ. Замѣченныя-же на нихъ синія пятна больше ничего, какъ расширенныя узловатыя вены, просвѣчивающіяся чрезъ кожу, которая вслѣдствіе отека сдѣлалась нѣжнѣе и прозрачнѣе.

Ежедневно по утрамъ Шамиль приходитъ въ кунацкую и занимается поученіемъ или экзаменомъ сыновей и прочихъ мужчинъ, принадлежащихъ къ его дому. Вечеромъ-же разсказываетъ имъ разные эпизоды изъ Кавказской войны за время Ермолова, или за время его собственнаго управленія. Сегодня онъ выразилъ сожалѣніе, что я не знаю ихъ языка, «а то было-бы для тебя много работы». Съ своей стороны я жалѣю также и о томъ, что въ этихъ случаяхъ нельзя употреблять Турминскаго, такъ какъ Арабскій языкъ для горцевъ роскошь и его знаютъ не всѣ они, а потому Шамиль по большей части говоритъ съ ними на Аварскомъ языкѣ и изрѣдка на Кумыкскомъ. Надѣясь, что онъ согласится исполнить мою просьбу—вести свои разсказы на Кумыкскомъ языкѣ постоянно, я долженъ буду употребить для этихъ переводовъ Мустафу Яхъ-Ина, который началъ говорить на этомъ языкѣ почти въ совершенствѣ, такъ, что изумляетъ самого Шамиля.

Что касается Турминскаго, то онъ еще очень нуждается въ изученіи Арабскаго языка практически въ продолженіи по крайней мѣрѣ одного мѣсяца. До настоящаго-же времени, въ переводахъ своихъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько капитальныхъ ошибокъ, о которыхъ Шамиль не зналъ что и подумать. Поэтому, опасаясь вызвать со стороны плѣнника полное къ нему недовѣріе, которое впослѣдствіи очень трудно будетъ разсѣять, я признаю полезнымъ, въ сношеніяхъ моихъ съ Шамилемъ, касающихся чего-либо офиціальнаго, обходиться нѣкоторое время безъ Турминскаго.

За мартъ 1860 г.

2-го марта. Вчера вечеромъ былъ у меня Шамиль и завелъ между прочимъ разговоръ о приближеніи весны и о занятіяхъ, которымъ, вмѣсто теперешняго домосѣдства, онъ думаетъ предаться съ того времени, «какъ сдѣлается сухо». Онъ выразилъ желаніе обойти пѣшкомъ нѣсколько уѣздовъ и осмотрѣть въ нихъ фабрики, заводы и другія примѣчательности. Въ январѣ мѣсяцѣ онъ получилъ приглашеніе отъ нѣкоторыхъ заводчиковъ, въ томъ числѣ отъ писчебумажнаго фабриканта Говарда, фабрика котораго находится отъ Калуги въ 45-ти верс. Кромѣ того, помѣщикъ Омельяненко увѣдомилъ меня, что здѣшній купецъ и землевладѣлецъ Нечаевъ намѣренъ предложить Шамилю на лѣтнее время свою дачу, отстоящую отъ города въ 8-ми верс., безплатно.

Относительно дачи, я просилъ г. Омельяненко предложить г. Нечаеву обождать нѣкоторое время своимъ предложеніемъ. Точно также, я не считалъ себя вправѣ обнадежить Шамиля положительнымъ отвѣтомъ касательно весенняго его вояжа, потому, что имѣлъ въ виду 30 верс., указанныхъ инструкціею.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени Шамиль возобновитъ этотъ разговоръ. Для принятія заблаговременно должныхъ мѣръ, я нуждаюсь въ особомъ по этому предмету предписаніи.

Реестръ книгамъ, которыя Шамиль желаетъ имѣть у себя:

1) Шейхъ-Заде, два тома; 2) Джаллялъ, три тома; 3) Иткантъ фи Улюми-ль-куранъ; 4) Аттаргибъ ва ттарhибъ, 1-й и 2-й томы; 5) Футухатуль-вагабійэ, комментаріи на сорокъ преданій; 6) Ашрафру-ль-васаиль-иля Фагмиль-масаиль, сочиненіе Бенъ-Хаджара;

7) Фатавиль-Хадисійэ, сочиненіе Бенъ-Хаджара; 8) Раузу-ррійхинъ фихыкаати-ссали аинъ; 9) Аварифуль-маарифъ, сочиненіе Сагрурди; 10) Тарикатъ-Мухаммедійэ; 11) Ейдаатуль-гидаятъ, сочиненіе Газали; 12) Комментарій на Тарикатъ-Мухаммедійэ, соч. Хадими, послѣдній томъ; 13) Мафатиху-ль-джинанъ, комментарій на Шаріатъ; 14) Асна-ль-магалибъ фисыляти-ль-ака-рибъ, сочин. Бенъ-Хаджара; 15) Табакату-ль-авліаи, два тома; 16) Нашру-ль-махасинъ, соч. Яфій; 17) Бахру-ль-маурудъ фи-ль-мавасикъ вальугудъ; 18) Лятаифу-ль-мани; 19) Мавагибу-ль-динійэ, 1 томъ; 20) Джавамиу; 21) Шафа фихукукы-ль-мустафа, соч. Казы-Айяза; 22) Минаху-ль-маккійэ; 23) Фаслю-ль-хытабъ; 24) Шарху-ль-мувджасъ фи-ттыбъ; 25) Тыббу-ззахматъ; 26) Васаилю-ллябибъ, комментарій; 27) Фусулю-ттыбъ, соч. имама Рази; 28) Уддату-ль-хысни-ль-хасынъ; 29) Хысну ль-мани; 30) Джами; 31) Уссамъ; 32) Мутавва-ль-вамаанъ; 33) Шарху-ль-альфійэ; 34) Хадаикъ; 35) Джуммань фи ахбари-ззаманъ; 36) Гидаяту-ль-муридъ; 37) Махалли; 38) Фатху-ль-ваггабъ, послѣдній томъ; 39) Асна-ль-маталибъ, комментаріи на «Раузату-тталибъ»; 40) Джаррахъ, послѣдній томъ; 41) Мингаджъ; 42) Халеби, комментарій на Фатху-ль-ваггабъ; 43) Джавагиру-ль-Куранъ; 44) Мабагиджу-ль-уммяти фихтиля фи-ль-аимяти; 45) Муру-ль-уюнъ фи сиряти-инабій-ль-мамунъ; 46) Раамату-ль-уммати фи хтиля фи-ль-аимяти; 47) Маджмау-ль-ангуръ, комментаріи на Мультака-ль-абхуръ; 48) Фусуль.

4-го марта. Имена новорожденнымъ даются у горцевъ ближайшими родственниками родителей, или ихъ короткими знакомыми, которые въ этихъ случаяхъ играютъ роль нашего воспріемнаго отца и даютъ новорожденному имя и прозваніе по своему благоусмотрѣнію.

Такимъ образомъ, бывшій предводитель Абадзеховъ Магометъ-Аминъ получилъ при рожденіи имя своего воспріемнаго отца Магомета, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ ему прозвище по имени своей матери Ассіи,—Ассіяло, Ассіяловъ. Подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ во всемъ Дагестанѣ, гдѣ никто не знаетъ Магомета-Амина. Самъ Шамиль, въ первое время плѣна, не узналъ подъ этимъ именемъ своего бывшаго наиба и только чрезъ нѣсколько времени вспомнилъ, что въ письменныхъ съ нимъ сношеніяхъ, онъ всегда подписывалъ на своихъ посланіяхъ: «нашему Магомету вѣрному» «*Вѣрный* по-Арабски *Аминъ*». Это самое и было причиною того, что Кабардинцы, Абадзехи, а за ними и Русскіе, сдѣлали Магомета Ассіялова, Магометъ-Аминомъ.

6-го марта. Сегодня я узналъ нѣкоторыя подробности о Гази-Магометѣ, и о положеніи его въ немирномъ краѣ, до наступленія послѣдней катастрофы.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, Шамиль очень опасно заболѣлъ, и, съ цѣлью обезпечить страну на случай своей смерти отъ внутреннихъ волненій, созвалъ свой «Государственный совѣтъ».

На этомъ совѣтѣ обсуждались мѣры, какія въ крайнемъ случаѣ необходимо принять, и между прочимъ опредѣлено: наслѣдникомъ Имамской власти, согласно предложенія Шамиля, признать Гази-Магомета, имѣвшаго тогда семь или восемь лѣтъ отъ роду; а на время его несовершеннолѣтія, назначить регентомъ извѣстнаго наиба Албазъ-Дебира.

Этимъ впервые проявились династическіе замыслы Шамиля. Еще не пользовавшись тогда популярностью въ той степени, въ какой пользовался въ послѣдствіи, въ сороковыхъ годахъ, Шамиль сдѣлалъ свое предложеніе не смѣло и не вполнѣ расчитывая на успѣхъ. Когда-же оно было принято и онъ увидѣлъ себя совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ противъ прежняго, то тотчасъ-же началъ дѣйствовать самостоятельно, какъ полный и законный властелинъ всего немирнаго края. Съ этого-же времени онъ началъ разсылать свои прокламаціи къ племенамъ, населяющимъ Правое Крыло Кавказской Линіи. Ихъ принимали охотно и даже съ большимъ уваженіемъ, особливо послѣ того, какъ Абадзехи добровольно подчинились наибу Шамиля, Магометъ-Амину.

Чрезъ восемь лѣтъ послѣ назначенія Шамилю преемника, Гази-Магометъ достигнулъ совершеннолѣтія; и по этому случаю, снова былъ провозглашенъ наслѣдникомъ Имамскаго званія; а вслѣдъ за тѣмъ, назначенъ наибомъ въ Карату.

Не смотря на очень молодыя лѣта, Гази-Магометъ управлялъ своимъ наибствомъ съ такою увѣренностью и съ такимъ тактомъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ правители шести сосѣднихъ къ Карату наибствъ постепенно обращались къ Шамилю съ просьбою дозволить имъ, по причинѣ отдаленности ихъ отъ Дарго и Ведено, обращаться во всемъ касающимся гражданскаго и военнаго управленія къ Гази-Магомету, совершенно такъ, какъ-бы къ самому Имаму. Просьба эта, была признана Шамилемъ основательною, и вслѣдствіе этого, всѣ шесть наибствъ поступили въ полное вѣдѣніе Гази-Магомета.

Что касается населенія страны, то все оно поголовно питало къ Гази-Магомету особенную симпатію за его внимательность и привѣтливость къ каждому горцу, кто-бы то онъ не былъ: богатый или бѣдный, человѣкъ, пользующійся общимъ уваженіемъ, или преступникъ, осужденный на смерть. Этому послѣднему сорту людей, Гази-Магометъ оказывалъ въ противуположность всѣмъ прочимъ предводителямъ горцевъ особенное свое вниманіе, и даже нарочно приходилъ къ нимъ или призывалъ къ себѣ, чтобы бесѣдовать съ ними и усладить послѣднія ихъ минуты. Доброта его сердца вошла въ пословицу, а готовность выслушать каждаго, разобрать его дѣло, не стѣсняясь временемъ и мѣстомъ, и содѣйствовать всѣмъ, что отъ него зависѣло, пріобрѣла ему отъ жителей Дагестана высокое уваженіе, которое скоро перешло и въ Чечню.

Независимо того, личная храбрость, столь высокоцѣнимая воинственными горцами, въ Гази-Магометѣ обращалась въ полную неустрашимость, которая должна перейти даже къ потомству, въ видѣ героической поэмы, сочиненной въ его честь.

Всѣ эти данныя, успокоивая горцевъ на счетъ будущности страны, невольно приводили ихъ къ сравненію характера будущаго Имама съ характеромъ его отца. Результатъ сравненія былъ очевиденъ и оказывался не совсѣмъ въ пользу послѣдняго. И дѣйствительно: не взирая на всѣ доблести и заслуги Шамиля, нелюдимость и недоступность, которыми онъ окружилъ себя преимущественно въ послѣдніе годы, составляли рѣзкій контрастъ съ привѣтливостью и доступностью Гази-Магомета; а эти условія не могли не произвести впечатлѣнія на воспріимчивыхъ горцевъ. И вотъ, въ послѣдніе два года существованія Имамской власти на Кавказѣ, Дагестанская молодежь начала потихоньку поговаривать о замѣнѣ стараго Имама молодымъ. Оппозиція въ этомъ случаѣ являлась только со стороны немногихъ отъявленныхъ приверженцевъ Шамиля, да и то стариковъ, которые хотя и имѣли голосъ и вліяніе, но не были-бы въ состояніи отстоять своихъ убѣжденій силою, если-бы дѣло приняло серьезные размѣры. Къ чести Гази-Магомета слѣдуетъ сказать, что онъ не только не пользовался происходившимъ въ умахъ горцевъ броженіемъ, но и всю энергію, которая порождалась такимъ настроеніемъ, обращалъ въ пользу отца, и тѣмъ самымъ способствовалъ къ удержанію недовольныхъ на сторонѣ Шамиля и въ предѣлахъ подвластнаго ему края.

Такое прямодушіе окончательно расположило къ нему Шамиля, который и безъ того очень его любилъ за строгость въ исполненіе предписаній религіи и за безпредѣльное чувство сыновьяго почтенія, доводящаго Гази-Магомета до какого-то смиренія, даже до слабости.

Тѣмъ не менѣе, катастрофа, приготовлявшаяся результатами сравненія личности стараго Имама съ личностью его сына, по всей вѣроятности разыгралась-бы по окончаніи Гунибскаго дѣла какими нибудь болѣе или менѣе знаменательными фактами, если-бы экспедиція пятьдесятъ девятого года кончилась тѣмъ-же, чѣмъ кончилась экспедиція тридцать девятого.

Вышеизложенныя подробности выставляютъ Гази-Магомета такимъ человѣкомъ, который, дѣйствуя на прежнемъ своемъ поприще въ видахъ нашего правительства, можетъ принести несомнѣнную и притомъ большую пользу странѣ и народу столь хорошо

ему извѣстными во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому весьма было-бы полезно удостовѣриться въ справедливости собранныхъ мною свѣдѣній на мѣстѣ. Что-же касается до желанія съ его стороны служить Россіи, то я могу поручиться, что оно въ немъ такъ-же велико, какъ и въ братѣ его Магометъ-Шеффи, съ тою только разницею—что послѣдній прямо и ничѣмъ не стѣсняясь говоритъ о своемъ желаніи и даже для исполненія его готовъ убѣжать отъ отца; а Гази-Магометъ, сколько по свойственной ему солидности и осторожности, столько-же и вслѣдствіе сыновьяго чувства, о которомъ было упомянуто выше, тогда только выскажетъ свое желаніе, когда узнаетъ, что на то есть согласіе отца и притомъ вполнѣ искреннее; о чемъ однако, я до времени ничего не могу сказать.

Остается удостовѣриться—въ какой степени усвоенъ Гази-Магометомъ взглядъ отца на наслѣдственность Имамскаго званія въ его родѣ; или-же онъ отъ души убѣжденъ, (какъ это покамѣсть мнѣ кажется), въ невозможности существованія на Кавказѣ Имамата, въ безполезности Газавата, и въ необходимости для страны и народа полнаго мира со всѣми его атрибутами.

Считая этотъ вопросъ болѣе важнымъ между прочими моими обязанностями, я обращу все вниманіе для разрѣшенія его самымъ положительнымъ образомъ.

9-го марта. Сегодня Шамиль сообщилъ мнѣ краткое свѣдѣніе объ одномъ обычаѣ, имѣющемъ въ покоренномъ краѣ весьма большое значеніе. Обычай этотъ употребленіе женщинами шальваръ.

Большинство населенія считаетъ эту принадлежность костюма столь-же необходимою для женщинъ, какъ самую женскую стыдливость, выраженіемъ которой она и служила. До появленія Шамиля въ главѣ управленія, нѣкоторые магалы (общества) славились безстыдствомъ своихъ женщинъ собственно потому, что онѣ не употребляли шальваръ. Шамиль назвалъ эти общества: Калалалъ, Акуалъ и Хидатль.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Шамиля по части гражданскаго благоустройства въ немирномъ краѣ, было учрежденіе строгихъ мѣръ къ возстановленію полноты въ женскомъ костюмѣ. Взирая на пренебреженіе женщинъ къ шальварамъ, какъ на явную порчу нравовъ, онъ грозилъ виновнымъ въ неисполненіи своего наказа долговременнымъ заточеніемъ въ ямѣ и усиленнымъ денежнымъ взысканіемъ. Общественное мнѣніе, въ большинствѣ своемъ, раздѣляло, какъ сказано выше, взглядъ Шамиля на назначеніе и необходимость шальваръ; и потому настойчивость его охотно была принята вездѣ и всѣми, за исключеніемъ немногихъ деревень. Изъ числа ихъ, Шамиль указалъ на дер. Инхилю, гдѣ женщины до того отвыкли отъ шальваръ, что не смотря на угрозу и на неизбѣжность ея исполненія,—онѣ еще долгое время послѣ обнародыванія ея забывали ихъ на берегу рѣки, въ которой онѣ имѣютъ обыкновеніе, (также какъ и всѣ горскія женщины), мыться всякій разъ, когда являются къ ней по какой-либо надобности. Забывчивость, которая, по мнѣнію Шамиля, да вѣроятно и по мнѣнію того-же большинства населенія, выражаетъ не что иное, какъ слишкомъ продолжительное растлѣніе нравовъ, въ которомъ пребывали жители Инхилю.

Этимъ, между прочимъ, объясняется паническій страхъ, наведенный на горцевъ въ минувшемъ году нелѣпою молвою о намѣреніи Русскаго Правительства—воспретить горскимъ женщинамъ носить шальвары.

10-го марта. Сегодня, разговаривая съ Шамилемъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ плѣна княгинь Чавчавадзе и Орбеліани, я между прочимъ спросилъ его: для чего затруднялъ онъ насъ требованіемъ выкупной суммы непремѣнно серебромъ и притомъ мелкимъ, тогда какъ ему очень хорошо была извѣстна цѣнность нашего золота?

Шамиль отвѣчалъ, что во первыхъ, наши полуимперіалы и червонцы составляли у нихъ скорѣе цѣнную вещь, нежели ходячую монету *). Во вторыхъ, слыша о поддѣлкѣ нашей монеты и ассигнацій,—горцы рѣшились подвергаться неизбѣжнымъ въ этомъ случаѣ убыткамъ въ возможно меньшихъ размѣрахъ: серебряная монета скорѣй всего представляла къ тому удобство, тѣмъ болѣе, что и поддѣлка въ ней скорѣе могла быть ими открыта. Наконецъ, третья и главная причина настойчивости Шамиля въ требованіи серебряной монеты заключалась въ необходимости раздѣлить всю выкупную сумму тотчасъ по полученіи ея между людьми, участвовавшими въ набѣгѣ на Кахетію.

За выдѣломъ извѣстныхъ частей въ общественную казну, въ пользу Имама и въ пользу пострадавшихъ отъ войны,—изъ оставшагося количества денегъ выкупной суммы, участвовавшіе въ набѣгѣ получили по шестидесяти р. сер. каждый. Это-же самое количество, не больше и не меньше, получили и предводители набѣга—Гази-Магометъ, Даніель-Султанъ и самъ Шамиль. Послѣдній получилъ эту часть не какъ Имамъ, но какъ военоначальникъ, принимавшій участіе въ набѣгѣ; своимъ согласіемъ, или разрѣшеніемъ.

Все, награбленное въ продолженіе набѣга, было раздѣлено, подобно выкупной суммѣ, тоже на равныя части. За исключеніемъ изъ общей цѣнности извѣстнаго процента въ пользу Имама, общественной казны и бѣдныхъ, на долю каждаго человѣка досталось по три рубля сорока копеекъ серебромъ. Но это количество получено не деньгами, а вещами, и при этомъ, для болѣе безобиднаго дѣлежа, горцы ломали на равныя части разныя серебряныя и золотыя вещи: тарелки, блюда, ножи, браслеты, серьги и т. п. Равнымъ образомъ, порѣзаны кинжалами, тоже на равныя части, шали, платки, даже нѣкоторое платье и бѣлье.

16-го марта. Вечеромъ 11-го числа горцы увидѣли новый мѣсяцъ,—и по всему дому раздались восклицанія; «ураза, ураза!».

Съ этого времени начинается у нихъ Рамазанъ, который будетъ продолжаться ровно мѣсяцъ—до появленія новой луны. Все это время они должны посвятить молитвѣ и чтенію корана, оставляя первое изъ этихъ занятій только для того, чтобы приняться за второе, и на оборотъ. До какой степени строго исполняются въ домѣ Шамиля требованія поста—я буду видѣть впослѣдствіи, самъ-же Шамиль принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы по возможности оградить себя отъ столкновеній съ внѣшнимъ міромъ, на что просилъ и моего содѣйствія.

Лишенный такимъ образомъ возможности бесѣдовать съ нимъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, я рѣшился употребить это время на изученіе религіозныхъ обрядовъ, исполняемыхъ горцами въ Рамазанъ, а также на изложеніе разсказа Шамиля, «о потерѣ власти и имущества», такъ какъ и Шамиль окончилъ его лишь въ нѣсколько пріемовъ. Сущность всего, что сказано имъ по этому предмету, имѣетъ слѣдующій смыслъ.

Прежде всего, онъ сказалъ, что ему извѣстно мнѣніе Русскихъ на счетъ условій, сопровождавшихъ вступленіе его въ управленіе немирнымъ краемъ; онъ увѣренъ, что мы думаемъ будто-бы онъ *искалъ* власти и что даже народъ выбралъ его Имамомъ не по свободному своему желанію, а собственно потому, что онъ *принудилъ* его къ тому. Въ первомъ случаѣ Шамиль говорилъ, что мы правы: онъ дѣйствительно искалъ власти, но не изъ одного лишь пустого честолюбія, а на основаніи разумнаго сознанія, что страна можетъ бороться съ Россіею тогда только, когда власть будетъ находиться именно въ его рукахъ. Что-же касается до избранія его въ званіе Имама противъ воли народа, то здѣсь, говоритъ Шамиль, мы совершенно ошибаемся: онъ никого не принуждалъ къ избранію себя *силою*; а народъ ужъ давно былъ подготовленъ къ тому прежними его дѣйствіями и знакомствомъ съ его личностью; такъ, что послѣ смерти Кази-Муллы, когда неудачи Гамзатъ-бека возбудили противъ него негодованіе части населенія, потомъ измѣну, и наконецъ привели его къ преждевременной смерти, Шамилю стоило только *напомнить* о себѣ для того, чтобы его избрали, и онъ напомнилъ... Что это было дѣйствительно такъ, а не иначе, въ томъ Шамиль ссылается на весь Даге-

*) Дневникъ за февраль мѣсяцъ.

станъ, гдѣ еще много есть такихъ людей, которые подтвердятъ его слова, не возбуждая въ насъ сомнѣній потому, что между ними есть много его враговъ, готовыхъ и теперь сдѣлать ему зло, правдою и неправдою, на дѣлѣ и на словахъ. По этому самому, онъ даже не изъявилъ желанія сослаться въ этомъ случаѣ на людей, живущихъ съ нимъ въ Калугѣ, несмотря на то, что всѣ они знаютъ это дѣло во всей подробности *). Послѣдующія-же за избраніемъ его дѣйствія къ возбужденію газавата въ мирныхъ обществахъ, онъ не видитъ причины называть принудительными мѣрами собственно къ избранію, по той причинѣ, что то были дѣйствія уже избраннаго Имама. Затѣмъ, онъ сознается, что когда увидѣлъ власть въ своихъ рукахъ, то дѣйствительно былъ очень обрадованъ; но не потому только, что этимъ достигнулъ своей цѣли; а потому, что съ этого времени начиналась для него та дѣятельность, которая должна была принести странѣ существенную пользу противодѣйствіемъ Русскимъ, исправленіемъ общественной нравственности и уменьшеніемъ внутреннихъ безчинствъ. Въ какой степени достигъ онъ этихъ цѣлей, Шамиль предоставляетъ судить намъ; съ своей-же стороны находитъ, что неудачи, которыя случалось иногда ему терпѣть при встрѣчахъ съ нами, вредили его дѣлу очень немного, и даже въ глазахъ большинства населенія казались неизбѣжными въ такомъ длинномъ и блестящемъ ряду успѣховъ, каковы: волненія въ Дагестанѣ до 40-го года, возстаніе Чечни въ 39-мъ году, Ичкеринскій лѣсъ 1842 года, Дагестанъ въ 1843 году, и опять Ичкеринскій лѣсъ и Сухарная экспедиція въ 1845 году. Эти успѣхи, по словамъ Шамиля, радовали его, сколько по своей сущности и результатамъ, столько-же и потому, что оправдывали собою ту радость, которую онъ чувствовалъ, увидѣвши себя Имамомъ.

Радость эта продолжалась только до нашей зимней экспедиціи 1846 года, когда въ первый разъ начали мы дѣлать по лѣсамъ просѣки. Этимъ, говоритъ Шамиль, мы много обязаны кн. Воронцову; до него-же, вы ходили по Кавказу, какъ по дремучему лѣсу **). Но съ этого времени, когда онъ увидѣлъ, что мы «выбрались на настоящую дорогу», власть Имамская ему опротивѣла; не потому, впрочемъ, что съ прекращеніемъ ея былъ связанъ его собственный конецъ: это напротивъ доставляло ему даже удовольствіе, такъ какъ, исполнивъ свое дѣло по совѣсти, онъ могъ и умереть спокойно; но она казалась ему противною потому, что съ продолженіемъ ея была сопряжена напрасная трата крови и напрасныя бѣдствія народа.

Въ этомъ мѣстѣ я остановилъ Шамиля вопросомъ: почему-же онъ не прекратилъ этихъ бѣдствій и этой траты крови, если сознавалъ безполезность ихъ?

Шамиль отвѣчалъ напоминаніемъ того, что говорилъ онъ намъ съ полк. Богуславскимъ во время поѣздки нашей по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ Москву. Тогда, онъ между прочимъ говорилъ, что на него подѣйствовало внезапное и быстрое движеніе кн. Воронцова въ 1845 году къ Ичкеринскому лѣсу, которое лишило его жены (матери Гази-Магомета) и нанесло матеріальный ущербъ лично ему и цѣлому краю. Сознавая однако, что всѣ эти бѣдствія суть неизбѣжныя послѣдствія войны, Шамиль такъ на нихъ и смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока не дошелъ до него слухъ о подробностяхъ пріема кн. Воронцовымъ почетныхъ старшинъ, прибывшихъ къ нему въ кр. Внезапную съ покорностью отъ разныхъ племенъ, которыя въ то время признавали власть Шамиля. Въ рѣчи князя къ старшинамъ было; между прочимъ, одно мѣсто, которое по мнѣнію Шамиля продлило Кавказскую войну лѣтъ на 10—12. Князь сказалъ слѣдующее:

— Что вы носитесь съ вашимъ Шамилемъ! что вы о немъ думаете, и что вы повторяете: Шамиль, Шамиль, Шамиль! Вотъ я его возьму, велю связать и отправлю въ Сибирь *)!...

Слова эти, быть можетъ, сказанныя совсѣмъ иначе, но дошедшія до Шамиля именно въ этомъ видѣ,—глубоко оскорбили его самолюбіе, вызвавъ наружу всѣ страсти горца,—и Шамиль поклялся мстить всѣми бывшими въ его рукахъ средствами, до послѣдней возможности. Въ 1856 году онъ уже не видѣлъ и этой возможности, а напротивъ, имѣлъ случай кончить войну на условіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ тѣми, которыя окружаютъ его теперь; но онъ не сдѣлалъ этого. Кромѣ клятвы, уже потерявшей большую часть своей силы отъ времени и отъ стеченія обстоятельствъ,—были еще двѣ причины, недопускавшія исполнить тайное и, какъ онъ говоритъ, задушевное его желаніе прекратить войну, «помириться». Одна изъ нихъ—опасеніе ссылки въ Сибирь, которая для горцевъ гораздо хуже смерти, а поддерживалось опасеніе это тѣми изъ его приближенныхъ, которые съ прекращеніемъ войны теряли все свое значеніе, а можетъ быть, и средства къ увеличенію благосостоянія.

— О, если-бы я зналъ, что меня пошлютъ въ Калугу, а не въ Сибирь! говорилъ Шамиль: я-бы давно вышелъ изъ Дарго!...

Слова эти сопровождались добродушною улыбкою, весьма способною удалить сомнѣніе на счетъ искренности того, что было сказано.

Послѣдняя и главная причина упорства Шамиля заключалось въ недовѣріи, питаемомъ имъ къ Русскимъ, по случаю не всегда точнаго исполненія обѣщаній, которыя иногда давались ему въ весьма рѣдкихъ съ нимъ сношеніяхъ. Неточность эта происходила, по сознанію самого Шамиля, отнюдь не отъ желанія съ нашей стороны обмануть его; но вслѣдствіе недоразумѣній, порождаемыхъ отсутствіемъ прямыхъ сношеній между враждующими сторонами, а не менѣе того и коварными интригами приближенныхъ Шамиля, которые всячески старались выставить передъ нимъ Русскихъ въ дурномъ свѣтѣ и на этомъ основаніи, каждый рѣдкій случай нашихъ сношеній съ предводителемъ горцевъ, обращали въ новую для него возможность убѣдиться «въ невѣрности» враговъ.

Изъ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ, Шамиль указываетъ на одинъ, какъ наиболѣе способствовавшій къ утвержденію въ немъ дурного о насъ мнѣнія, потому, что въ этомъ главнымъ дѣятелемъ былъ, по мнѣнію Шамиля, покойный фельдм. кн. Воронцовъ, къ личности котораго онъ питалъ высокое уваженіе. Такъ какъ случай этотъ открываетъ, между прочимъ, причину убійства полк. Веселицкаго и съ нимъ тридцати трехъ нашихъ офицеровъ, то я изложу его въ той подробности, въ какой переданъ онъ былъ Шамилемъ въ вагонѣ желѣзной дороги, а теперь снова повторенъ имъ для меня.

Дѣло состояло въ томъ—что о выкупѣ всѣхъ этихъ офицеровъ **) шли переговоры еще до прибытія покойнаго фельдмаршала на Кавказъ. Съ прибытіемъ-же его, они возобновились съ большею энергіею и съ большимъ успѣхомъ такъ, что незадолго до экспедиціи, имѣвшей результатомъ разореніе Дарго (въ 1845 г.), Шамиль ожидалъ только исполненія предложенныхъ ему условій. Условія заключались въ обмѣнѣ офицеровъ на плѣнныхъ горцевъ, списокъ которымъ обѣщанъ былъ ему въ самомъ скоромъ времени ***). Но вмѣсто списка, онъ нашелъ въ присланномъ однажды для плѣнныхъ коровьемъ маслѣ записку, въ которой приглашали ихъ мужаться и потерпѣть еще нѣсколько времени, такъ какъ открывается возможность освободить ихъ безъ выкупа, ибо вслѣдъ за запискою идутъ къ Дарго и наши войска.

*) Тѣмъ не менѣе, я распрашивалъ объ этомъ предметѣ всѣхъ обитателей нашего дома по одиночкѣ, не подавая имъ повода думать, что я повѣрию слова бывшаго Имама. Всѣ они вполнѣ подтвердили его показанія.

**) Собственныя слова Шамиля, переданныя мнѣ въ переводѣ Грамова, и произнесенныя имъ въ то время, когда онъ разсматривалъ десяти-верстную карту Кавказа: именно въ это время шелъ разговоръ о которѣ власти и имущества. Карта лежала передъ нимъ на столѣ.

*) Весь сложный и долгій разговоръ на желѣзной дорогѣ переводилъ полк. Богуславскій. Если въ приведенныхъ словахъ есть невѣрность, то г. Богуславскій исправитъ ее. Впрочемъ, теперь Шамиль повторилъ все это снова.

**) Они были взяты въ плѣнъ разновременно, въ періодъ возстанія Дагестана въ 1843 г., и содержались всѣ вмѣстѣ, въ нѣсколькихъ верс. отъ Дарго, въ пунктѣ, который черезъ нѣсколько дней послѣ описываемаго событія былъ взятъ нашими войсками безъ боя, по случаю невозможности защищать его.

***) На этомъ, собственно, и дѣло остановилось.

Записка была подписана генераломъ, фамилію котораго Шамиль позабылъ. Не смотря на это, въ совѣтѣ предводителя горцевъ было рѣшено, что она отправлена по распоряженію покойнаго князя. Хотя содержаніе записки весьма было способно принести для нашихъ плѣнныхъ самые гибельные результаты, однако на этотъ разъ Шамиль не сдѣлалъ имъ ничего, разсудивъ, что какъ плѣннымъ, такъ и ихъ соотечественникамъ, весьма естественно стараться избирать и придумывать всевозможныя средства къ освобожденію первыхъ болѣе скорымъ и болѣе выгоднымъ способомъ. Этотъ случай только утвердилъ въ немъ дурное мнѣніе о Русскихъ, на томъ основаніи, что если онъ былъ обманутъ такимъ «большимъ человѣкомъ» какъ тотъ, который подписалъ записку, то чего-же слѣдуетъ ожидать отъ младшихъ начальниковъ, отъ простыхъ людей?...

Но вслѣдъ за тѣмъ, одинъ изъ старшинъ, представлявшійся въ числѣ прочихъ князю-Намѣстнику, передалъ Шамилю всю его рѣчь, вмѣстѣ съ возраженіемъ на нее ген. Пассека, который будто-бы въ присутствіи всѣхъ доложилъ князю, что данное имъ сейчасъ обѣщаніе относительно Шамиля не такъ легко исполнимо и что самый отзывъ о Шамилѣ, не измѣняя мнѣнія о немъ старшинъ, и не обѣщая особеннаго успѣха для экспедиціи, имѣетъ всѣ условія, чтобы повредить нашимъ плѣннымъ.

Ген. Пассекъ хорошо зналъ горцевъ: лишь только отзывъ князя о Шамилѣ коснулся его слуха, онъ понялъ, что участь нашихъ офицеровъ была рѣшена. Повинуясь собственному чувству мщенія, изступленнымъ требованіямъ приближенныхъ, въ присутствіи которыхъ старшина разсказывалъ о пріемѣ, а также видя невозможность защищать мѣстность, гдѣ содержались плѣнные, которыхъ, по случаю быстраго приближенія нашихъ войскъ, некогда и некуда было перевести, Шамиль приказалъ умертвить ихъ. Всѣмъ имъ отрублены головы. Палачемъ ихъ былъ мюридъ Раджабиль-Магома Чиркеевскій.

Разсказъ этотъ возбужденъ былъ моимъ вопросомъ, переданнымъ Шамилю полк. Богуславскимъ: на основаніи какихъ побудительныхъ причинъ онъ умертвилъ нашихъ офицеровъ, о смерти которыхъ, по служенію на Кавказѣ, я узналъ тогда-же.

— Нѣтъ, отвѣчалъ на это Шамиль, не я ихъ убилъ: ихъ убилъ Воронцовъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ причинъ, препятствовавшихъ, по словамъ Шамиля, окончанію войны ранѣе минувшаго года, была еще одна: надзоръ собственно за нимъ, за его политическими дѣйствіями. Но этому трудно повѣрить, припомнивъ то безотчетное самовластіе, съ которымъ онъ рубилъ горцамъ головы, хотя и за дѣло, но все-таки рубилъ, не спрашиваясь ни у кого, и не дожидаясь рѣшенія суда, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о. шпіонствѣ, или объ измѣнѣ. Поэтому, едва-ли можно дать какой-нибудь вѣсъ доказательству, которое онъ представилъ въ подтвержденіе своихъ словъ: онъ ссылается въ этомъ случаѣ на одинъ извѣстный намъ фактъ—назначеніе выкупа за плѣнныхъ княгинь Чавчавадзе и Орбеліани, въ которомъ Шамиль игралъ совершенно пассивную роль, требуя только то, чего требовали другіе и передавая только ихъ требованія намъ.

Какъ-бы то не было, но всѣ эти причины, взятыя вмѣстѣ, не позволяли Шамилю исполнить свое пламенное, какъ онъ говоритъ, желаніе кончить войну гораздо ранѣе 1859 г. Это желаніе Шамиля усиливалось общею неурядицею внутри края, грабительствомъ и вѣроломствомъ наибовъ и, что въ особенности казалось ему прискорбнымъ, явнымъ стараніемъ горцевъ уклониться при малѣйшей возможности отъ точного исполненія строгихъ постановленій, введенныхъ Шамилемъ. Все это, вмѣстѣ съ характеромъ горцевъ, въ которомъ бывшій предводитель ихъ находитъ такъ много разбойничьяго, поселило въ Шамилѣ большую къ нимъ нелюбовь. Видя невозможность, или, какъ мнѣ кажется, безсиліе исправить домашнихъ враговъ спокойствія и порядка и справиться съ внѣшними врагами страны, Шамиль началъ смотрѣть на свое званіе, какъ на бремя невыносимое. И вотъ почему онъ давно хотѣлъ прекратить войну. Вслѣдствіе этого, и Имамское званіе опротивѣло ему столь сильно, что теперешній плѣнъ, особливо при условіяхъ, которыми окружило его Монаршее милосердіе, кажется Шамилю, въ сравненіи съ опостылѣвшею властью, настоящимъ раемъ.

Если-бы я окончилъ войну десять лѣтъ назадъ, сказалъ онъ въ заключеніе:—я-бы ничего другого не желалъ и не просилъ, какъ только позволенія ѣхать въ Мекку, или жить такъ, какъ я теперь живу... Могу-ли я послѣ этого жалѣть о власти, когда она была для меня ничѣмъ инымъ, какъ каторгой...

Что касается вопроса о потерѣ богатства, то Шамиль разрѣшилъ его очень скоро.

— Ты видишь мою жизнь, сказалъ онъ мнѣ:—я довольствуюсь малымъ, и могу довольствоваться еще меньшимъ: я буду доволенъ и тогда, если у меня ничего не будетъ... Дѣти мои должны добывать себѣ хлѣбъ сами, такъ-же какъ и я его добывалъ; для нихъ это будетъ гораздо легче, нежели это было для меня потому, что я оставляю имъ такое наслѣдство какого не получилъ самъ: они дѣти Шамиля.

Онъ самодовольно улыбнулся.

— Одно, чего могу я желать, продолжалъ онъ:—это—возвращенія всѣхъ моихъ книгъ. Одно, что заставляетъ меня жалѣть, что я не богатъ, это—невозможность доставить моимъ женамъ и дочерямъ удовольствіе покупкою тѣхъ бездѣлицъ, которыя имъ нравятся. Мнѣ-же ничего не нужно: конецъ мой близокъ, а въ могилу съ собою ничего не возьму.

По крайнему моему разумѣнію, послѣднимъ словамъ Шамиля можно повѣрить безусловно: въ пять мѣсяцевъ моего съ нимъ пребыванія, я видѣлъ его однимъ и тѣмъ-же человѣкомъ, неизмѣняющимся ни отъ чего, не измѣняющимъ своихъ вкусовъ, не желающимъ ничего, кромѣ возможности подать милостыню, пособить нуждающемуся, кто-бы онъ не былъ; для себя-же не желающимъ совершенно ничего, точно какъ будто онъ лишенъ способности желать. Все это убѣждаетъ меня въ правдивости его словъ, а его самого дѣлаетъ какимъ-то древнимъ философомъ стойкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ бѣднѣйшимъ и невозмутимѣйшимъ факиромъ во всемъ мусульманскомъ мірѣ.

Другое заключеніе, которое можно вывести изъ послѣднихъ его словъ,—есть надежда, что онъ быть можетъ не будетъ покупать для своихъ женъ брилльянтовъ.

30-го марта. По расчету Шамиля, до окончанія Рамазана остается еще одиннадцать дней; но я, какъ мнѣ кажется, уже могу съ достаточною подробностью изложить сущность обрядовъ, исполняемыхъ горцами въ это время, потому, что достаточно изучилъ ихъ и наглядным образомъ и теоретически, то есть: изъ разсказовъ и объясненій Гази-Магомета и Хаджіо, которымъ этотъ предметъ извѣстенъ въ совершенствѣ, а къ послѣднему самъ Шамиль обращается иногда за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ *).

Рамазанъ есть названіе мѣсяца, въ который мусульмане должны держать постъ, установленный Магометомъ на основаніи откровенія, сдѣланнаго ему самимъ Богомъ.

Постъ этотъ, на языкѣ Шамиля, т. е., на Аварскомъ, называется «Калкуй»; на большей-же части нарѣчій языка Татарскаго (Казанское, Кумыкское, Адербейджанское) его зовутъ «Ураза», и вообще это послѣднее названіе общеупотребительно на всемъ Кавказѣ; а потому, говоря о мусульманскомъ постѣ, я тоже буду обозначать его словомъ «Ураза».

Подъ этимъ словомъ горцы разумѣютъ не одинъ тотъ постъ, который бываетъ въ мѣсяцѣ Рамазанѣ, но и всякій другой, налагаемый на себя мусульманами по обѣщанію, когда встрѣчаются въ своей жизни съ трудными минутами. Такъ, жены Шамиля по пріѣздѣ въ Калугу говѣли цѣлый мѣсяцъ, исполняя этимъ обѣтъ, данный ими при окончаніи осады Гуниба, въ то самое время, когда Шамиль вышелъ къ главнокомандующему кн. Барятинскому.

*) Съ самимъ Шамилемъ въ продолженіи всего этого времени я видѣлся только одинъ разъ.

Постъ мѣсяца Рамазана предписывается Магометанскою религіею какъ одно изъ тѣхъ ея требованій, которыя въ совокупности называются «Фарызъ». Этихъ требованій пять, именно: полное сознаніе и совершенное убѣжденіе въ томъ, что «нѣтъ другого Бога, кромѣ одного Бога, а Магометъ дѣйствительно пророкъ Его» (ля-илля-ага илль-алла-гу, Мухамедъ ресуль алла-га),—это первое. Второе—«Зякатъ», т. е., пожертвованіе сороковой части наличнаго капитала, ради очищенія благопріобрѣтеннаго достоянія, такъ какъ смертные не могутъ стяжать его вполнѣ честнымъ безукоризненнымъ образомъ, какъ-бы честны и богобоязнены не были они сами. Деньги эти идутъ на вспомоществованіе бѣднымъ, и жертвуются преимущественно во время «Уразы», какъ въ такое время, когда скорѣе всего можно угодить Богу добрыми дѣлами. Четвертое «Хаджъ», или путешествіе въ Мекку, которое, впрочемъ, вмѣняется въ непремѣнную обязанность только людямъ зажиточнымъ, имѣющимъ къ тому возможность. Бѣдные-же освобождаются отъ этого. Наконецъ, пятое и послѣднее правило «Фарза» есть «Ураза», постъ, для котораго назначенъ даже особый мѣсяцъ—Рамазанъ.

Человѣкъ, исполняющій эти пять правилъ «Фарза», есть мусульманинъ, правовѣрный; неисполняющій—невѣрный. Мусульманинъ, уклоняющійся отъ исполненія «Фарза», или одного изъ его правилъ, подвергается: на первый разъ увѣщанію и нравственному посрамленію; во второй-же, безпощадно предается смерти; причемъ, между осужденными дѣлается слѣдующее различіе: добровольно повинившагося и выразившаго чистосердечное раскаяніе въ своемъ проступкѣ, по совершеніи надъ нимъ казни, обмываютъ и погребаютъ какъ истаго мусульманина, со всѣми принадлежащими умершему почестями. Преступникъ-же, который объявитъ, что онъ не хотѣлъ исполнить закона, лишается этихъ правъ, и тѣло его выбрасываютъ въ поле, на съѣденіе собакамъ.

Кромѣ того, каждый мусульманинъ безусловно долженъ вѣрить въ слѣдующія непреложныя истины:

1) Въ существованіе ангеловъ, безплотныхъ духовъ;
2) Что Коранъ писанъ пророкомъ по вдохновенію самого Бога;
3) Что всѣ пророки дѣйствительно посланы были отъ Бога;
4) Что мертвые воскреснутъ;
5) Что будетъ страшный судъ, и
6) Что все хорошее и дурное въ мірѣ происходитъ не изъ какого другого источника, какъ отъ воли Божіей (отсюда фатализмъ).

«Рамазанъ» значитъ «тощій». Этимъ словомъ характеризуется физическое состояніе человѣка, въ которомъ онъ долженъ находиться въ продолженіе поста. Поэтому, мнѣ кажется, что «Ураза» есть испорченное или сокращенное «Рамазанъ» *).

«Ураза» продолжается ровно мѣсяцъ, начиная отъ появленія одной луны—предвѣстницы поста, до появленія другой—предвѣстницы Байрама.

Постъ этотъ, также какъ и нашъ великій постъ, приходится не въ одно и то-же время; но разница въ наступленіи нашего поста ограничивается лишь нѣсколькими днями, тогда какъ мусульманскій постъ, или что все равно—мѣсяцъ Рамазанъ, расчитываемый вмѣстѣ съ прочимъ временемъ года по ходу луны,—приходится непремѣнно двѣнадцатью днями раньше предъидущаго года; такъ, что ровно чрезъ тридцать лѣтъ онъ придется въ то самое время, въ какое пришелся въ настоящемъ году. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и «Ураза» бываетъ во всѣ четыре времени года.

Непремѣнныя обязанности мусульманина во время «Уразы» состоятъ въ молитвѣ и воздержаніи. Молитва состоитъ изъ обычныхъ пяти намазовъ, и еще «Таравеха», или дополнительной молитвы, произносимой только во время поста, вмѣстѣ съ послѣднимъ (ночнымъ) намазомъ. Этимъ собственно и отличаются молитвы «Уразы» отъ молитвъ вседневныхъ. Впрочемъ, есть еще небольшое различіе: повседневные намазы хотя и предписано совершать въ извѣстные часы дня, но по случаю могущихъ встрѣтиться препятствій, дозволяется переносить одинъ намазъ къ другому, такъ, что съ послѣднимъ намазомъ можно совершить и четыре предъидущихъ. Во время-же поста, такое отступленіе не дозволяется, и намазы должны совершаться въ опредѣленное время; иначе постъ не будетъ постомъ.

Воздержаніе заключается въ томъ, что говѣющіе должны употреблять пищу только одинъ разъ въ сутки, и именно—послѣ захожденія солнца и слѣдующаго за нимъ намаза (предпослѣдняго), съ окончаніемъ-же его, они могутъ ѣсть хотя всю ночь, но съ разсвѣтомъ, въ продолженіе цѣлаго дня, не должны ни пить, ни ѣсть и даже не брать воды въ ротъ. Составъ-же пищи совершенно одинаковъ какъ въ постъ, такъ и въ прочее время.

«Ураза», какъ одно изъ правилъ «Фарза», обязательно для всѣхъ мусульманъ, и предписывается, какъ сказано выше, къ неупустительному исполненію. Исключеніе допускается въ слѣдующихъ случаяхъ: во время тяжкой болѣзни, требующей непремѣннаго употребленія лекарствъ; при продолжительномъ нашествіи непріятеля; во время путешествія, если только оно продолжается далѣе 6-ти верс., и наконецъ, для женщинъ, при появленіи особенности, свойственной ихъ полу (послѣднее, даже предписывается). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, «Ураза» прерывается на время существованія неблагопріятствующихъ причинъ; съ прекращеніемъ-же ихъ, онъ снова вступаетъ въ свои права; но за каждый такой день, мусульманинъ долженъ поститься въ послѣдующее время, избирая его по своему усмотрѣнію, и считая въ этомъ случаѣ день за день. Если-же нарушеніе поста произошло отъ какихъ либо другихъ причинъ, а слѣдовательно отъ произвола, съ умысломъ,—то кромѣ увѣщанія и посрамленія, дѣлаемыхъ виновному на первый разъ,—онъ обязанъ: за каждый потерянный день «Уразы» поститься 60 дней *).

Кромѣ этихъ непремѣнныхъ обязанностей, мусульманамъ предлагаются на время поста, ради успѣшнѣйшаго угожденія Богу, еще нѣкоторыя условія, въ видѣ «Сунната», значеніе котораго было объяснено въ дневникѣ за минувшій мѣсяцъ, именно: раздача милостыни независимо «Зяката», и чтеніе Корана, которое должно наполнять все свободное ихъ время.

Въ заключеніе, говѣющіе всячески должны избѣгать сношеній съ людьми и со всякимъ житейскимъ дѣломъ, чтобы удалить отъ себя все, что можетъ нарушить душевное спокойствіе. Они не должны даже участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, если только не будутъ къ тому вынуждены нашествіемъ на страну непріятеля. Наступательныя-же дѣйствія положительно запрещены.

Въ домѣ Шамиля, «Ураза» идетъ слѣдующимъ порядкомъ: самъ Шамиль удалился на это время въ свой кабинетъ, и тщательно устранивъ отъ себя возможность какого либо сношенія (до захожденія солнца), не только съ женщинами **), но и съ мужчинами, допускаетъ къ себѣ послѣднихъ лишь въ экстренныхъ случаяхъ; безъ сомнѣнія, онъ исполняетъ всѣ предписанія и «Фарза» и «Сунната», какъ никто. Только въ половинѣ поста онъ потребовалъ къ себѣ Гази-Магомета, и вслѣдствіе особеннаго къ нему благорасположенія, а можетъ быть, вслѣдствіе невыносимой скуки, заставилъ его читать, молиться и обѣдать вмѣстѣ съ собою. По всему видимому, это вниманіе подѣйствовало на Гази-Магомета вполнѣ желаемымъ образомъ, потому, что съ нѣкотораго времени и онъ, подобно Шамилю, началъ уже постоянно шевелить губами, нашептывая молитвы и стихи изъ Корана.

Остальные мужчины молятся и обѣдаютъ всѣ вмѣстѣ въ одной комнатѣ (въ кунацкой); Коранъ-же читаютъ порознь, гдѣ кому вздумается, и судя по усердію, съ которымъ занимаются этимъ люди, повидимому совсѣмъ не склонные къ тому,—можно почти

*) Рамазанъ есть также имя собственное, мужское.

*) Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ „Фарза", въ Дагестанѣ, да вѣроятно и во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, была учреждена особая должность надзирателей, которые обязаны были представлять къ суду людей, замѣченныхъ ими въ уклоненія отъ религіозныхъ обязанностей. Эти надзиратели назывались по-Аварски „Татоль").

**) За исключеніемъ молитвы.

безошибочно заключить, что и чтеніе Корана Шамиль обратилъ для своего дома изъ «Сунната» въ «Фарызъ».

Обыкновенно стихи Корана читаются на распѣвъ, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, который до окончанія чтенія (продолжающагося по два и по три часа), не прерывается, а только по временамъ слабѣетъ и какъ будто замираетъ, но вслѣдъ за тѣмъ проявляется съ новою силою, причемъ читающіе, вѣроятно для вящшаго уразумѣнія высокаго смысла стиховъ,—мѣрно покачиваются туловищемъ изъ одной стороны въ другую, а нѣкоторые, на время чтенія, затыкаютъ даже пальцами уши.

Изъ числа домашнихъ Шамиля, только младшій зять его Абдуррахимъ представляется какимъ-то выродкомъ изъ общей семьи мусульманъ: онъ всячески уклоняется отъ намазовъ и отъ чтенія Корана, какъ отъ занятій, повидимому угнетающихъ его существо. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ради необычайной своей прожорливости, онъ не пренебрегаетъ никакимъ средствомъ, чтобы только получить позволеніе прервать Уразу: его часто посѣщаютъ болѣзни, и притомъ рѣдко притворныя, но почти всегда пріобрѣтенныя умышленно, чрезъ невыполненіе гигіеническихъ условій, о которыхъ я предварялъ и неоднократно подтверждалъ горцамъ въ послѣдствіи. Независимо того, онъ куритъ табакъ. За это преступленіе Шамиль наказывалъ горцевъ продѣваніемъ табачнаго листа сквозь одну губу (а нюхающимъ сквозь носъ). Нѣтъ сомнѣнія, что въ отношеніи преступниковъ, принадлежащихъ къ его семейству, онъ поступилъ-бы еще строже, и Абдуррахиму навѣрное не сдобровать-бы, если-бы слухъ о его пристрастьи дошелъ до Шамиля. Чтобы разсѣять грозную тучу, которая собирается надъ головою Абдуррахима, я стараюсь усовѣстить его и вмѣстѣ съ нимъ разбираю сущность его поступковъ, такъ рѣзко противорѣчащихъ Шарріату, и такъ мало рекомендующихъ чувство признательности его къ Шамилю за множество оказанныхъ ему и всей его семьѣ благодѣяній. Но все это, повидимому, производитъ на молодого повѣсу впечатлѣніе весьма слабое, и судя по необузданности его характера, неоднократно обнаруживавшейся въ ссорахъ со всѣми живущими въ домѣ, начиная отъ самаго Шамиля до послѣдняго слуги, судя также и по симпатіи его къ водкѣ и шампанскому, о которыхъ онъ отзывается съ большою похвалою,—можно ожидать, что со временемъ, если только онъ оставитъ Калугу безъ особенныхъ приключеній,—изъ него выйдетъ типъ тѣхъ въ ужасъ приводящихъ пьяницъ, какими бываютъ горцы при малѣйшей поблажкѣ.

Всѣ остальные мужчины выполняютъ требованія Уразы съ большою охотою и съ такимъ искреннимъ благоговѣніемъ, которое способно вызвать на размышленіе всякого христіанина. Между говѣющими, есть три мюрида: Хаджіо Джемалъ-Эддинъ и Омаръ. Послѣдній сдѣлался мюридомъ во время осады Гуниба. Каждый изъ нихъ отличается особеннымъ характеромъ. Хаджіо уже извѣстенъ. Джемаль-Эддинъ останавливаетъ мое вниманіе незлобивостью своего сердца и удивительною преданностью Шамилю, удивительною тѣмъ болѣе, что она разумна, чего невозможно требовать отъ чувства, ужъ слишкомъ сильнаго, особливо въ горцѣ, который всякое чувство почти всегда обращаетъ въ страсть, выходящую за предѣлы разсудка. Джемалъ-Эддинъ пріѣхалъ въ Калугу на основаніи дошедшаго до него слуха, что Шамиль подвергается у насъ всевозможнымъ истязаніямъ и лишеніямъ. И онъ рѣшился раздѣлить его участь, а если представится возможность, то пожертвовать жизнью, лишь-бы хоть сколько нибудь облегчить страданія своего Имама (къ тому-же, онъ ему родственникъ). Но теперь, удостовѣрившись, что Шамиль живетъ въ Калугѣ гораздо счастливѣе и покойнѣе, нежели жилъ въ Дарго,—Джемалъ-Эддинъ, какъ истый горецъ, возвращается на родину, что для него и необходимо, такъ какъ на второй мѣсяцъ пребыванія его въ Калугѣ, въ немъ начали проявляться признаки извѣстной болѣзни, «тоски по родинѣ».

Мюридъ Омаръ—сынъ няньки дѣтей Шамиля, и вмѣстѣ съ тѣмъ, дальней его родственницы. Этотъ человѣкъ, не смотря на молодость (ему 19 лѣтъ), поражаетъ своею солидностью и большимъ запасомъ разсудка. Но все это не мѣшаетъ ему питать къ войнѣ большую склонность, и ужъ не одинъ разъ приступалъ онъ ко мнѣ съ вопросами—не ведетъ-ли Россія еще съ кѣмъ нибудь войну, нельзя-ли ему опредѣлиться на службу въ тѣ мѣста, гдѣ дерутся.

Что касается до женщинъ,—то жены и дочери Шамиля молятся вмѣстѣ съ нимъ подъ его началомъ; это допускается только при самыхъ короткихъ родственныхъ связяхъ, такъ какъ во время молитвы лица молящихся должны быть открыты, чтобы они, слѣдя за движеніями сидящаго впереди уставщика, могли исполнять все то, что онъ исполняетъ по уставу. На этомъ-же основаніи, женщины лишены права молиться въ мечети, но правила эти не распространяются на служанокъ, которыя предоставлены самимъ себѣ, и молятся безъ всякой системы, по собственному вдохновенію, кой-какъ.

Жены Шамиля обѣдаютъ вдвоемъ, остальныя женщины всѣ вмѣстѣ. Чтеніемъ-же Корана, за неграмотностью, не занимаются.

31-го марта. Магометъ-Шеффи выздоровѣлъ, и видимо старается выполнить данное мнѣ обѣщаніе оставить Абдуррахмана въ покоѣ, не дразнить его. Тѣмъ не менѣе, я съ нетерпѣніемъ ожидаю времени отъѣзда Гази-Магомета на Кавказъ.

За апрѣль 1860 года.

4-го апрѣля. Сегодня, Гази-Магометъ и Магометъ-Шеффи сообщили мнѣ нѣкоторыя подробности о смерти брата ихъ Джемалъ-Эддина.

Мѣсяца за два до этого, онъ былъ перевезенъ изъ аула Анди, гдѣ онъ жилъ почти съ самаго прибытія къ Шамилю, въ аулъ Карату, резиденцію Гази-Магомета.

Джемалъ-Эддинъ умеръ, какъ извѣстно, отъ чахотки. Болѣзнь эта не была скоротечною; и потому, вѣсть о ней разнеслась по всему немирному краю еще за долго до смерти больного. Страданія его, усиливаемыя сознаніемъ сущности болѣзни и ея исхода, сдѣлались невыносимы когда онъ узналъ, что горцы приписываютъ его недугъ медленной отравѣ, данной ему предъ отправленіемъ изъ Россіи на Кавказъ, по приказанію нашего Правительства. Нелѣпому этому слуху вѣрили самъ Шамиль и оба его сыновья. Тщетно Джемалъ-Эддинъ увѣрялъ ихъ, что они ошибаются самымъ грубымъ образомъ что болѣзнь эта, хорошо ему извѣстна. Онъ объяснялъ имъ симптомы ея и даже предсказывалъ подробности своей смерти, но ничто не помогало, и всякій оставался при своемъ прежнемъ убѣжденіи. Благородный молодой человѣкъ выходилъ изъ себя и плакалъ отъ досады, видя такую закоснѣлость понятій въ окружавшихъ его лицахъ. Наконецъ, незадолго до смерти, онъ удостовѣрился, что оба брата не только раздѣляютъ взглядъ его на свойство болѣзни, но и усвоили себѣ большую часть его понятій о Русскихъ, къ которымъ Джемалъ-Эддинъ питалъ такъ много симпатіи. И онъ умеръ покойный и счастливый сознаніемъ того, что образумилъ самыхъ близкихъ къ себѣ людей, и тѣмъ заплатилъ Россіи хотя небольшую часть своего долга.

7-го апрѣля. Значеніе слова «Абрекъ» у насъ понимаютъ различно: нѣкоторые думаютъ, что это бездомные горцы, голяки, у которыхъ, кромѣ лошади, оружія и оборванной черкески, ничего нѣтъ, и что вслѣдствіе этихъ именно причинъ, они вѣчно мотаются въ окрестностяхъ нашихъ передовыхъ линій, съ цѣлью грабить, и притомъ, чтобы это обошлось какъ можно легче и безопаснѣе. Даже военные начальники на Кавказѣ, сообщая другъ другу о появленіи въ нашихъ предѣлахъ хищническихъ партій, называли ихъ попеременно и повидимому безъ разбора то «партіями хищниковъ», то «партіями Абрековъ».

Другое мнѣніе основано на созвучіи словъ «Абрекъ» и «Обрекъ»; причемъ, это послѣднее слово производятъ отъ глагола «обречь», «обрекать». Тѣ, которые придерживаются этого мнѣнія, убѣждены, что Абреки суть отчаянные фанатики, которые изъ ре-

лигіозной ненависти къ христіанамъ вообще, а къ Русскимъ по близкому сосѣдству въ особенности, «обрекли» себя на смерть и на истребленіе возможно большаго числа невѣрныхъ.

Судя по словамъ Шамиля, и то и другое мнѣніе вполнѣ ошибочны, или, по крайней мѣрѣ, ни мало не сходны съ тѣмъ понятіемъ объ Абрекахъ, которое имѣетъ Шамиль и всѣ горцы. На вопросъ мой: «что такое Абрекъ»? Шамиль объяснилъ, что Абрекъ то-же, что эмигрантъ, ускокъ, бѣглецъ.

Дагестанскую милицію *) знаешь? спросилъ онъ меня.

— Знаю.

— Вотъ это Абреки... А знаешь, что ваши мирные горцы бѣгали отъ васъ и являлись ко мнѣ?

— Знаю.

— Вотъ это тоже Абреки. Больше нѣтъ.

— Не взирая на краткость объясненія, оно довольно понятно.

12-го апрѣля. Подобно тому, какъ въ одинъ изъ мартовскихъ вечеровъ горцы закричали «Ураза, Ураза»!—такъ и вчера, увидѣвъ новую луну, предвѣстницу Рамазана,—они закричали: «Байрамъ, Байрамъ»! На этотъ разъ въ ихъ восклицаніяхъ слышалась неподдѣльная радость, тогда какъ въ прежнихъ можно было замѣтить только ту сухую торжественность, какая обыкновенно вызывается извѣстіемъ важнымъ, но отнюдь не веселымъ.

Радость горцевъ была понятна: уже три вечера сряду, всѣ они, кромѣ Шамиля и Гази-Магомета, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за тѣмъ, что дѣлалось на западной сторонѣ Калужскаго горизонта; но каждый разъ, обманутые въ своихъ ожиданіяхъ,—съ неудовольствіемъ расходились спать. Отощавшіе желудки этихъ здоровыхъ людей вызывали нѣкоторыхъ изъ нихъ на довольно нелѣпое предположеніе, что неаккуратность луны есть прямое послѣдствіе какой нибудь порчи въ машинѣ, двигающей небесными тѣлами.

Приготовленія къ наступающему Байраму были немаловажны, и совершенно походили на наши приготовленія къ празднику Пасхи. Даже самый день Байрама горцы называютъ также, какъ мы называемъ первый день святой недѣли: «уллу-гунъ», «великій день». Также точно, и послѣдняя недѣля Рамазана имѣетъ въ своихъ подробностяхъ большое сходство съ нашею страстною недѣлею: счетъ намазамъ въ это время у нихъ спутался; раздача милостыни нищимъ, роль которыхъ играли, между прочимъ, двое сосланныхъ въ Калугу Тавлинцевъ (Дагестанцевъ),—замѣтно усилилась; горцы предались затворничеству, и только монотонное гнусливое пѣніе стиховъ Корана раздавалось въ продолженіе цѣлаго дня даже въ моей квартирѣ, гдѣ, по случаю тѣсноты въ большомъ домѣ, помѣщаются мюриды Хаджіо и Джемалъ-Эддинъ.

За нѣсколько дней до появленія новой луны, Шамиль просилъ меня приказать розыскать во что-бы-то не стало одинъ гарнецъ финиковъ и столько гарнцовъ пшеницы въ зернѣ, сколько состоитъ на лицо людей всякаго возраста и пола, принадлежащихъ къ его семейству и къ его дому. И пшеница и финики назначались въ раздачу бѣднымъ въ день Байрама. Это было необходимо, чтобы завершить постъ должнымъ образомъ вполнѣ согласно тому, какъ написано въ книгахъ. Между тѣмъ, мусульмане другихъ сектъ, какъ напримѣръ наши Казанскіе Татары, исполняютъ эту обязанность не натурою, а деньгами.

Кромѣ того, бывши у меня въ первый день Свѣтлаго Праздника и разсмотрѣвъ внимательно всевозможныя принадлежности розговѣнья (кромѣ, конечно, окороковъ и т. п.), что было приготовлено мною съ цѣлью познакомить горцевъ съ нашими обычаями, Шамиль изъявилъ желаніе устроить такимъ-же образомъ въ день Байрама у себя, но съ присовокупленіемъ всякаго рода сухихъ и свѣжихъ фруктовъ. Ему въ особенности понравился обычай красить яйца и мѣняться ими; а когда я объяснилъ ему значеніе этого обычая, то онъ съ большимъ удовольствіемъ принималъ отъ своихъ знакомыхъ такъ называемыя «писанки». Еще больше понравился этотъ обычай женамъ и дочерямъ Шамиля, которыя вѣроятно получили о немъ понятіе еще прежде отъ Шуаннетъ.

Лишь только появилась желанная луна, Шамиль прислалъ ко мнѣ Хаджіо съ предложеніемъ присутствовать при богослуженіи, которое завтра съ разсвѣтомъ будетъ у нихъ отправлено торжественнымъ образомъ.

Явившись сегодня въ 6 час. утра въ «кунацкую», я нашелъ Шамиля сидящимъ на разостланномъ по полу коврѣ, лицомъ къ углу, обращенному на юго-востокъ. Коверъ этотъ былъ покрытъ кускомъ тонкаго полотна, а прочіе ковры, которыми устлана вся комната, были покрыты обыкновенными бѣлыми простынями. Кромѣ мужчинъ, принадлежащихъ къ дому Шамиля, на богослуженіе явились еще трое Казанскихъ Татаръ, проѣзжавшихъ въ это время чрезъ Калугу съ товарами, ссыльные горцы и нѣсколько солдатъ, состоящихъ на службѣ въ здѣшнемъ гарнизонномъ баталіонѣ.

Всѣ молельщики, въ 4 шеренги, сидѣли сзади Шамиля, скрестивъ ноги. Верхи ихъ шапокъ до половины были обернуты бѣлою матеріею, замѣнявшею чалму. Всѣ они были одѣты въ самыя лучшія свои платья и смотрѣли очень весело, совершенно по праздничному. Самъ Шамиль былъ весь въ бѣломъ, что составляетъ самый парадный его костюмъ.

Ношеніе чалмы предписывается всѣмъ мусульманамъ, какъ одно изъ правилъ «Сунната»; поэтому, не вездѣ и далеко не всѣми оно исполняется; но въ нѣкоторые исключительные дни, какъ напримѣръ, въ день «Байрама» и въ первые дни «Рамазана», исполненіе этой обязанности требуется настоятельно, почти также, какъ и всякое правило «Фарза». Члены здѣшней мусульманской колоніи, кажется, всѣ безъ исключенія проникнуты сознаніемъ этой необходимости, и къ удовлетворенію ея они стремились повидимому не разбирая средствъ, потому, что на ихъ шапкахъ красовались матеріи всевозможныхъ достоинствъ и названій, начиная отъ дорогой кисеи, красиво испещренной мушками, до казеннаго рубашечнаго холста, тутъ-же снятаго съ солдатской ноги и обращеннаго по экстренности случая въ мусульманскую чалму.

Войдя въ комнату, я хотѣлъ было изъ уваженія къ молитвѣ дѣлать мои наблюденія стоя; но Шамиль, дожидавшійся ужъ нѣсколько минутъ моего прихода, чтобы начать богослуженіе, обратился ко мнѣ съ предложеніемъ сѣсть на диванѣ, объяснивъ, что всѣ присутствующіе должны въ это время непремѣнно сидѣть.

Вслѣдъ за тѣмъ, окинувъ взглядомъ комнату, и удостовѣрившись, что всѣ мусульмане при своихъ мѣстахъ, Шамиль началъ службу. Она состояла въ пѣніи хоромъ извѣстнаго стиха, составляющаго одинъ изъ догматовъ магометанской религіи: «ля илля-ага, илль алла-гу, Мухаммедъ ресуль алла-га». Пѣніе прерывалось нѣсколько разъ чтеніемъ нѣкоторыхъ очистительныхъ и разрѣшительныхъ молитвъ. Послѣднею была просьба объ отпущеніи грѣховъ. Наконецъ, служба завершилась пѣніемъ того-же стиха, повтореннаго теперь по уставу, ровно сто разъ, а затѣмъ послѣдовало краткое и благоговѣйное размышленіе молившихся, которые, слѣдуя за движеніями Шамиля, обратившагося въ это время къ нимъ лицомъ, то воздѣвали руки, то поникали головами, то клали земные поклоны. Вообще, все богослуженіе было проникнуто такимъ искреннимъ и глубокимъ благоговѣніемъ, которое способно было вызвать на размышленія отъявленнаго скептика. Самое пѣніе, не взирая на всю его монотонность, заключало въ себѣ очень много гармоніи, правда дикой, но тѣмъ болѣе возвышавшей интересъ этой сцены.

Наконецъ, Шамиль всталъ—и богослуженіе кончилось. Оно было самое продолжительное изъ всѣхъ предписываемыхъ мусульманскою религіею. Тѣмъ не менѣе, оно продолжалось всего сорокъ шесть минутъ. Это напомнило мнѣ слова Шамиля относительно впечатлѣнія, произведеннаго на него нашею архіерейскою службою, при которой однажды зимою онъ присутствовалъ съ разрѣшенія здѣшняго епископа, за церковными дверями, въ тепломъ

*) Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

корридорѣ. По его словамъ, торжественность богослуженія и наружная обстановка сильно поразили его; но въ послѣдствіи, весь эффектъ разрушился продолжительностью службы. Это послѣднее обстоятельство, по мнѣнію Шамиля, неминуемо должно породить усталость, которая, отвлекая вниманіе человѣка отъ молитвы,—обращаетъ его къ земнымъ помысламъ.

За завтракомъ, въ которомъ принимали участіе и Казанскіе татары и солдаты, Шамиль обратился ко мнѣ съ вопросомъ: какое впечатлѣніе произвело на меня ихъ богослуженіе, причемъ замѣтилъ, что имъ больше нечѣмъ похвалиться, потому, что теперешнее было самое торжественное, самое великолѣпное. Я отвѣчалъ, что глядя на нихъ, мнѣ и самому хотѣлось помолиться. Это повидимому очень польстило Шамилю и онъ, продолжая свою рѣчь, разсказалъ, между прочимъ, о томъ—съ какимъ великолѣпіемъ праздновался Байрамъ въ Веденѣ. Множество наибовъ и всякаго рода старшинъ духовныхъ и свѣтскихъ являлись къ этому дню въ резиденцію Имама, чтобы встрѣтить праздникъ вмѣстѣ съ нимъ. Ихъ присутствіе и раболѣпное уваженіе, которое они ему оказывали,—много возвышали значеніе его въ глазахъ народа. Въ главѣ блестящей и многочисленной свиты отправлялся Шамиль въ мечеть, гдѣ впрочемъ богослуженіе совершалось точно такъ-же, какъ и теперь. Изъ мечети всѣ возвращались прежнимъ порядкомъ въ Имамскій домъ, гдѣ для всѣхъ былъ приготовленъ столъ. Дорога, по которой шелъ Шамиль въ мечеть и обратно, уставлена была шпалерами изъ мюридовъ. Это была пародія на церемоніалъ, происходящій въ этотъ день въ Константинополѣ. Подробности его сообщилъ Шамилю нѣкто Юсуфъ-Хаджи, Чеченецъ, жившій очень долго въ столицѣ Султана. Съ его разсказовъ, Шамиль сдѣладъ у себя много нововведеній (низамъ), и между прочимъ, учредилъ званіе Мудира, нѣкоторое подобіе нашихъ генералъ-губернаторовъ. Такими Мудирами въ немирномъ краѣ были: сынъ Шамиля, Гази-Магометъ, извѣстный Кибитъ-Магома и нѣкоторые другіе.

День Байрама былъ единственный въ году день, когда Шамиль присутствовалъ за однимъ столомъ съ своими родными и съ подчиненными. Въ этотъ день, изъ стадъ, принадлежавшихъ собственно Шамилю, рѣзались десятки быковъ и сотни барановъ. Мясо ихъ шло какъ для обѣда въ Имамскомъ домѣ, такъ и на угощеніе бѣдныхъ горцевъ и плѣнныхъ Русскихъ. Тѣ и другіе получали кромѣ того щедрое пособіе припасами и деньгами.

Слушая разсказъ о минувшемъ величіи, я смотрѣлъ на Шамиля самымъ внимательнымъ взглядомъ. Но ни въ одномъ его словѣ, ни въ одномъ жестѣ не выказывалось и малѣйшаго сожалѣнія объ утратѣ власти. Напротивъ, судя по легкимъ гримасамъ, изрѣдка мелькавшимъ въ это время на его серьезномъ лицѣ,—можно было безошибочно заключить, что онъ всей душою радъ избавленію отъ тягостей и неудовольствій прежней жизни.

По окончаніи «розговѣнья», всѣ мы вышли изъ столовой въ парадныя сѣни, гдѣ на разостланной по полу скатерти лежала пшеница, приготовленная для бѣдныхъ. Шамилю подали стулъ, и онъ сѣлъ, окруженный всѣми мужчинами его дома. Двое ссыльныхъ стояли въ сторонѣ, печально поникнувъ головами. Одинъ изъ нихъ, Хаджи-Магометъ, принадлежитъ къ богатому семейству въ Шамхальскомъ владѣніи, состоящему въ родствѣ съ Шамхаломъ Тарковскимъ.

Взявъ въ руки гарнецъ, Шамиль насыпалъ въ него пшеницы, и старательно сравнявъ ее съ краями, высыпалъ въ мѣшокъ, поддерживаемый однимъ изъ мюридовъ. Повторяя тоже самое еще пять разъ, онъ шепталъ молитвы: то была просьба о благопріятномъ принятіи этихъ жертвъ, приносимыхъ ради отпущенія грѣховъ его собственныхъ, и грѣховъ его женъ и трехъ малолѣтнихъ дочерей. Высыпавъ шестой гарнецъ, Шамиль передалъ его Гази-Магомету, который такимъ-же порядкомъ всыпалъ въ мѣшокъ два гарнца за себя и за отсутствующую жену. Магометъ-Шеффи и оба зятя сдѣлали тоже самое. Наконецъ, гарнецъ перешелъ въ руки мюридовъ, которые, всыпавъ въ мѣшокъ по одному гарнцу за себя, передали его опять Шамилю. На этотъ разъ, Шамиль принесъ жертву за находящихся въ домѣ служанокъ.

Окончивъ жертвоприношеніе, Шамиль передалъ мѣшокъ съ пшеницею и финики ссыльнымъ горцамъ, которые въ этомъ дѣйствіи не участвовали, такъ-же какъ и женщины и всѣ прочіе мусульмане, посторонніе здѣшнему дому.

Этимъ заключилось празднованіе въ Калугѣ Байрама. Предшествовавшимъ постомъ мусульмане очистили себя отъ грѣховъ; но независимо того, религія предлагаетъ поститься еще въ продолженіи шести дней, начиная на другой-же день Байрама, который празднуется.

Говѣніе это есть Суннатъ, требованіе не обязательное, но очень соблазнительное по тѣмъ обѣщаніямъ, которыя оно сулитъ: мусульманинъ, исполнившій это требованіе, получитъ прощеніе въ шестидесяти грѣхахъ; и кромѣ того, каждое доброе дѣло, сдѣланное имъ въ продолженіе этого времени, будетъ принято какъ шестьдесятъ добрыхъ дѣлъ. Тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ горцевъ, только Шамиль да Гази-Магометъ изъявили желаніе держать шести-дневный постъ.

18-го апрѣля. Догадка, которую я позволилъ себѣ сдѣлать въ февральскомъ дневникѣ, относительно косвеннаго участія Зейдатъ въ преждевременномъ паденіи Кавказа, сегодня подтвердилась устами мюрида Хаджіо и, такимъ образомъ, получила въ извѣстной степени значеніе факта.

Разговаривая со мною о томъ, что по его мнѣнію можетъ теперь случиться съ Кавказомъ и съ его обитателями, Хаджіо совсѣмъ неожиданно сказалъ:—А вѣдь Государь не всѣхъ наградилъ за «нашу» войну!

На вопросъ мой—кого-же онъ еще не наградилъ, Хаджіо отвѣчалъ вопросомъ-же, до которыхъ всѣ горцы большіе охотники.

— Государь сдѣлалъ фельдмаршаломъ нашего сардара? (кн. Барятинскаго).

— Сдѣлалъ.

— За что онъ сдѣлалъ его фельдмаршаломъ?

— За то, что совсѣмъ покорилъ Чечню и Дагестанъ.

— Такъ, но за это слѣдовало сдѣлать фельдмаршаломъ еще одного человѣка.

— Кого-же?

— Нашу Зайдатъ.

— Это почему?

Объясненіе Хаджіо заключало въ себѣ сущность того, что уже изложено мною въ февральскомъ дневникѣ. Преждевременному паденію Кавказа, по убѣжденію Хаджіо *), способствовали капитальныя ошибки Шамиля по внутреннему управленію страною, а также и въ политическихъ его дѣйствіяхъ относительно людей, имѣвшихъ въ Дагестанѣ большое значеніе. Одна причина этихъ ошибокъ—недоступность, которою онъ окружилъ себя въ послѣдніе годы своего Имамства, и которая препятствовала ему видѣть многое изъ того что дѣлалось въ странѣ. Вторая причина—неудачно составленныя имъ родственныя связи, не давшія ему ни одного дѣльнаго приверженца, но подарившія много враговъ, при томъ, враговъ сильныхъ, и наконецъ, причина всѣхъ причинъ—«наша» Зейдатъ, по настоянію которой онъ дѣлалъ всѣ эти распоряженія, и которая, какъ можно замѣтить изъ многихъ недомолвокъ Хаджіо и обоихъ сыновей Шамиля, просто торговала своимъ вліяніемъ.

19-го апрѣля. Надняхъ пріѣзжали къ Шамилю всѣ его Калужскіе знакомые, чтобы поздравить съ минувшимъ праздникомъ Байрама (самъ онъ ѣздилъ съ визитами въ Свѣтлый Праздникъ).

Поблагодаривъ за вниманіе, Шамиль объявилъ своимъ гостямъ о новой Монаршей къ нему милости, выразившейся добавленіемъ къ получаемому имъ содержанію еще 5-ти т. р.

По этому поводу начались новыя поздравленія. Слушая ихъ,

*) А слѣдовательно, по убѣжденію Гази-Магомета, Магомета-Шеффи и всѣхъ людей, принадлежащихъ къ ихъ партіи, къ партіи „прогрессистовъ“.

Шамиль становился постепенно сумрачнымъ: лицо его то блѣднѣло, то краснѣло, и подъ конецъ сдѣлалось совсѣмъ темнымъ *), а на глазахъ готовы были выступить слезы. Снова поблагодаривъ гостей за выказанное ими участіе, онъ сказалъ:

— Государь осыпаетъ меня такими великими милостями, которыя можно оказать только любимому сыну, или человѣку, сдѣлавшему для него много добра и пользы. Мнѣ очень хотѣлось-бы разсказать вамъ, что я чувствую и какъ много люблю «нашего» (базинъ) Государя; но я не могу этого сдѣлать потому, что нѣтъ такихъ хорошихъ словъ ни на моемъ, ни на вашемъ языкѣ; а еслибъ они и были, то вы не повѣрили-бы мнѣ. Повѣрьте-же тому, что каждая милость Государя очень, очень дорога для меня; но вмѣстѣ къ тѣмъ она рѣжетъ мое сердце, какъ самый острый ножъ: когда я только вспомню—сколько зла я дѣлалъ Государю и Его Россіи и чѣмъ Онъ теперь меня за это наказываетъ, мнѣ стыдно становится; я не могу смотрѣть на васъ, и съ радостью закопалъ-бы себя въ землю...

Шамиль видимо сокрушался. Онъ произнесъ эти слова прерывистымъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ. Всѣ присутствовавшіе были очень тронуты, и конечно, никто изъ нихъ не могъ заподозрить плѣнника въ лицемѣріи. Напротивъ, вполнѣ симпатизируя его духовному состоянію,—гости видѣли даже необходимость сказать какое нибудь успокоительное слово. Губернскій предводитель дворянства, г. Щукинъ, къ которому Шамиль питаетъ особенное расположеніе,—сказалъ ему въ отвѣтъ:

— Напрасно ты такъ тревожишься прежними своими дѣйствіями; мы всѣ знаемъ, что въ то время ты былъ нашимъ непріятелемъ и потому, дѣлая намъ зло, ты дѣлалъ свое дѣло. Теперь-же, Государь нашъ, осыпая тебя милостями, тоже дѣлаетъ свое дѣло, а поступаетъ Онъ такимъ образомъ потому только, что иначе никогда не поступаетъ.

И дѣйствительно, короткія, но полныя чувства слова Щукина, подтвержденныя одобрительнымъ говоромъ гостей,—произвели на Шамиля впечатлѣніе благопріятное: онъ нѣсколько успокоился и въ заключеніе этого разговора, сказалъ:

— Богъ слышитъ мои молитвы, и знаетъ, что я прошу у Него только двухъ милостей: здоровья и благоденствія для Государя, а для себя— какого нибудь случая, которымъ могъ-бы хоть сколько нибудь заслужить Его милости, и доказать, что я могу сдѣлаться достойнымъ ихъ.

Фраза эта, можно сказать, сдѣлалась маніею Шамиля: онъ повторяетъ ее при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ-бы стараясь облегчить этимъ полноту своихъ чувствъ. И точно, нѣтъ возможности сомнѣваться въ искренности благоговѣнія его къ Государю Императору: оно такъ велико, а симпатія его къ Русскимъ такъ чистосердечна,—что по моему убѣжденію, если-бы встрѣтилась надобность въ услугахъ,—то по первому слову Государя, Шамиль встрѣтилъ-бы его враговъ впереди всѣхъ.

22-го апрѣля. Сегодня, проходя дворомъ въ садъ для прогулки, Шамиль замѣтилъ переводчика Дебиръ-Магома, который рѣзалъ курицу. Это напомнило ему курицу, возбудившую въ аулѣ Кадоръ трех-вѣковое мщеніе, и онъ шутя спросилъ: не украдена-ли и эта курица, и не воздвигнется-ли за нее на насъ «Канлы?»

Вопросъ этотъ возбудилъ разговоръ о кровомщеніи, возобновлявшійся въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Нижеизлагаемыя свѣдѣнія пріобрѣтены мною отъ самого Шамиля, и только частію отъ его сыновей и отъ мюрида Хаджіо. Въ послѣдствіи же, вся эта статья, по моей просьбѣ, провѣрена Шамилемъ. Вотъ сущность всего, что сообщено мнѣ о существованіи «Канлы» на Кавказѣ.

Татарское (Кумыкское) слово «Канлы» состоитъ изъ «канъ»— кровь и частицы «лы», обращающей существительное «кровь» въ прилагательное «кровавый». Это и есть настоящее значеніе слова «Канлы», мы-же, переводя его «кровомщеніемъ»,—обращаемъ, нѣкоторымъ образомъ, въ имя собственное, что, впрочемъ, и необходимо для безошибочнаго пониманія выражаемой въ разговорѣ идеи *).

По понятіямъ горцевъ и на основаніи правилъ Корана, кровомщеніе есть дѣло вполнѣ законное. Необходимость его въ общественной ихъ жизни признана самимъ Шамилемъ, такъ много хлопотавшимъ объ увеличеніи въ своей странѣ населенія.

Однако, хотя убѣжденный въ необходимости этого обычая, Шамиль ясно видѣлъ, что произволъ кровомстителей, для которыхъ дебри Чечни и горы Дагестана представляютъ такое раздольное поприще, не только способствуетъ общей неурядицѣ,—но и сильно мѣшаетъ осуществленію его любимой мысли о сбереженіи людей, нужныхъ для защиты края. Независимо того, каждое общество имѣло объ этомъ дѣлѣ особыя понятія, и въ подробностяхъ руководствовалось своими собственными обычаями, нисколько не похожими на обычаи ближайшихъ сосѣдей. Такимъ образомъ, въ обществѣ Каратинскомъ, въ случаѣ, возбуждающемъ кровомщеніе,—убійца предавался бѣгству, тогда какъ въ Хидатлинскомъ обществѣ онъ оставался дома и спокойно ожидалъ послѣдствій своего поступка. Разнообразіе это также не мало способствовало запутанности дѣла и сложности зла.

Желая по возможности уменьшить его приведеніемъ въ систему всѣхъ видовъ «Канлы» и подчиненіемъ произвола горцевъ какимъ нибудь основнымъ правиламъ, Шамиль обратилъ вниманіе между прочимъ на *Дійетъ*—извѣстное предписаніе Корана, предлагающее обиженному взять съ обидчика цѣну обиды, если только онъ не чувствуетъ побужденія простить его безусловно, что также предлагается Кораномъ, какъ дѣло хорошее и богоугодное, но впрочемъ нисколько не обязательное.

Независимо «Дійета», въ Коранѣ изложены общія постановленія относительно всякого рода взаимныхъ обидъ, начиная отъ мелкой брани и такого-же воровства, до похищенія женщинъ и душегубства включительно. Все это, взятое вмѣстѣ, представляетъ собою не что иное, какъ смѣсь Ветхозавѣтнаго «око за око, зубъ за зубъ» съ Новозавѣтнымъ «прощайте врагамъ вашимъ, любите вашего ближняго, какъ самого себя». Но климатъ востока, горячая кровь его обитателей, сбивчивыя понятія ихъ о правѣ и собственности, наконецъ, всегдашнія волненія, производимыя Мюридами, сдѣлали то, что Новозавѣтная истина лишилась въ глазахъ мусульманъ своего высокаго смысла и забыта ими, какъ всякая ненужная вещь, а вмѣсто нея, послѣдователи Магомета приняли къ руководству правило Ветхозавѣтное.

Но и тутъ, мусульмане Кавказскіе рѣдко слѣдовали этому правилу въ точности: по свойству ихъ характера, столь рѣзко очерченнаго Шамилемъ **), чаще всего случалось то, что обиженный считалъ своею обязанностью получить за одно собственное око—два чужихъ; за свой одинъ зубъ—нѣсколько зубовъ ближняго, и вообще неправильно взятое горцы старались возвращать съ лихвою.

Это самое и было причиною столь продолжительнаго мщенія въ аулѣ Кадоръ. Это самое и побудило Шамиля принять мѣры къ исполненію въ его странѣ Ветхозавѣтнаго правила буквальнымъ образомъ, и къ устраненію на будущее время возможности того, чтобы смерть курицы искупалась жизнію множества всякаго рода птицъ и домашнихъ животныхъ, а потомъ десятками человѣческихъ жизней въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ.

Но не взирая на успѣхъ, котораго до извѣстной степени достигалъ Шамиль при помощи жестокихъ мѣръ,—горцы только съ большимъ трудомъ могли усвоить себѣ идею удовлетворенія обидъ путемъ коммерческимъ. Самъ законодатель не могъ порядкомъ справиться съ этимъ дѣломъ и заставить ихъ помириться съ возможностью покончить мирнымъ способомъ то, что началось кровью,

*) Это составляетъ особенность его лица, въ то время, когда онъ бываетъ чѣмъ нибудь взволнованъ.

*) По-Аварски, кровомщеніе „кыссазъ“. Шамиль и всѣ Калужскіе горцы, а по ихъ словамъ, всѣ уроженцы Дагестана, говоря о кровомщеніи, употребляютъ слова „кыссазъ“, а не „канлы“.

**) Въ декабрьскомъ дневникѣ.

а тѣмъ болѣе, простить обиду «совсѣмъ». Сознавая всю благотворность сего послѣдняго и убѣждаясь въ необходимости и пользѣ окончанія кровавыхъ дѣлъ посредствомъ полюбовнаго согласія, или судейскаго рѣшенія; Шамиль хлопоталъ только о прекращеніи произвола кровомстителей; въ необходимости-же отмстить обиду, тѣмъ или другимъ способомъ, онъ убѣжденъ всѣми силами своей души и всѣми способностями своего ума. Это убѣжденіе отразилось, какъ мы увидимъ, и на его постановленіяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Низама».

До учрежденія въ немирномъ краѣ Имамской власти, горцы рѣшали всѣ свои дѣла по Адату (по обычаю), т. е. по тѣмъ правиламъ, дошедшимъ до нихъ въ преданіяхъ, которыми искони руководствовались ихъ предки. Каждый горецъ, желавшій довѣрить участь своего дѣла отечественной Ѳемидѣ, приносилъ жалобу суду старшинъ родного аула, избиравшихся въ это званіе изъ людей почетныхъ и уважаемыхъ въ народѣ. Однако, послѣднее условіе не всегда гарантировало справедливость рѣшенія, и въ это судилище временъ патріархальныхъ нерѣдко вкрадывалось лицепріятіе, имѣвшее своими двигателями: родственныя связи, общественное значеніе и другія, болѣе или менѣе, вещественныя доказательства правоты тяжущихся. Поэтому, рѣшенія по Адату порождали недовольныхъ, впрочемъ также точно, какъ и рѣшенія всякимъ другимъ способомъ. Но разница здѣсь состояла въ томъ, что судъ старшинъ, представляя собою первую и послѣднюю инстанцію, противъ рѣшенія которой не могло быть апелляціи, по той простой причинѣ, что некуда было ее адресовать, внушалъ недовольнымъ мыслъ—получить удовлетвореніе во что-бы-то не стало, не стѣсняясь тѣмъ, что рѣшеніе суда уже объявлено и что оно явно противорѣчитъ задуманному дѣйствію.

Изъ этого возникала невообразимая неурядица, ставившая верхъ дномъ всю страну. Безсиліе власти порождало неуваженіе къ ней, а при этомъ условіи самоуправство считалось самымъ вѣрнымъ средствомъ къ прекращенію всякаго рода взаимныхъ недоразумѣній, и только тотъ, кто былъ сильнѣе, могъ еще жить болѣе покойно, да и то, впрочемъ, до той лишь поры, пока противникъ его не оперялся и не получалъ возможности наверстать потерянное.

Съ появленіемъ въ Дагестанѣ Имамской власти, горцы начали понемногу знакомиться съ Шаріатомъ; но строгость его требованій не могла нравиться тѣмъ, которые не знали преградъ въ своихъ стремленіяхъ, рѣдко гармонировавшихъ съ требованіями умѣренности и здраваго разсудка. Условія-же, которыми былъ окруженъ глава новаго управленія, не дозволяли ему обратить на этотъ предметъ слишкомъ много вниманія, и онъ, употребляя всѣ свои усилія къ возбужденію Газавата,—занимался болѣе военными дѣлами края, нежели гражданскимъ его благоустройствомъ. Отъ этого, при Имамѣ Гази-Магометѣ (Кази-Муллѣ), исполненіе Шаріата было не повсемѣстное, а преимущественно въ селеніяхъ и обществахъ, ближайшихъ къ его резиденціи, или къ резиденціи тѣхъ его клевретовъ, которые считались самыми жаркими послѣдователями мюридизма и отъявленными приверженцами Имама. Въ другихъ-же частяхъ страны, исполненіе Шаріата и рѣшеніе по его указаніямъ тяжебныхъ дѣлъ было только наружное, ради усыпленія бдительности властей. При Гамзатъ-Бекѣ, дѣло Шаріата находилось еще въ большемъ упадкѣ: послѣ первыхъ успѣховъ, тѣснимый постоянно и Русскими войсками и мирными туземцами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не встрѣчая почти ни въ комъ симпатіи ни къ себѣ, ни къ своимъ политическимъ дѣйствіямъ, особливо послѣ истребленія Аварскихъ хановъ, Гамзатъ-бекъ употреблялъ всю свою дѣятельность только на сборы войскъ, при чемъ, не имѣя военныхъ дарованій, онъ оставался по большей части въ бездѣйствіи, умиляясь сознаніемъ своего могущества и своего высокаго сана. Объ измѣненіяхъ-же въ кровавомъ обычаѣ Канлы не было и помину: онъ шелъ прежнимъ своимъ порядкомъ, невольно возбуждая предположеніе, что и страна и ея предводители взяли себѣ девизомъ «кровь», и стремились къ достиженію этой цѣли всѣми своими силами, не пренебрегая никакимъ средствомъ.

Кромѣ этихъ причинъ, была еще одна, препятствовавшая Шаріату утвердиться на прочныхъ основаніяхъ. Гази-Магометъ и Гамзатъ-бекъ не пользовались въ прежнее время безупречною репутаціею: оба они въ молодости своей были горькими пьяницами; а Гамзатъ-бекъ сохранилъ репутацію разгульнаго человѣка и въ зрѣломъ возрастѣ, и только незадолго до обращенія въ Имамы пересталъ пить вино. Преданные своеволію, но склонные къ справедливости горцы, не могли въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ принятіе новаго закона, склониться сознательно и охотно на убѣжденія тѣхъ, кто считался въ главѣ нарушителей его, и покорялись въ случаѣ лишь открытой силѣ. Отъ этого, между прочимъ, и вліяніе первыхъ двухъ Имамовъ было не совсѣмъ прочно, а успѣхи и маловажны и непродолжительны. Страна дожидалась того человѣка, который съ дарованіями полководца и мудростью администратора соединялъ-бы въ себѣ безукоризненную нравственность анахорета, самое высокое безкорыстіе и твердость характера, вполнѣ чуждую увлеченій, столь свойственныхъ Кавказскимъ горцамъ, всегда пламеннымъ и воспріимчивымъ. Только при этихъ условіяхъ, изъ немирнаго края можно было сдѣлать что либо цѣлое, и вотъ явился Шамиль.

Дѣйствія его, или по крайней мѣрѣ результаты его дѣйствій на пройденномъ имъ поприщѣ, намъ извѣстны. Мы знаемъ также и то, что первоначально принялся онъ за гражданскую администрацію, не оставляя при томъ и военныхъ дѣйствій. Проникнутый убѣжденіемъ, что началомъ премудрости для горцевъ долженъ быть страхъ Божій, Шамиль настойчиво занялся распространеніемъ Шаріата и постепенно искоренилъ въ своей странѣ Адатъ.

Оставляя въ сторонѣ общія правила Шаріата, мы будемъ разсматривать только тѣ изъ нихъ которыя непосредственно касаются кровомщенія; но прежде всего, слѣдуетъ вникнуть въ нѣкоторыя подробности кровомщенія по Адату и въ значеніе тѣхъ его невыгодъ, которыя побудили Шамиля энергически преслѣдовать этотъ родъ правосудія.

Для возбужденія «Канлы», не было необходимости въ тяжкомъ оскорбленіи, въ кровной обидѣ: и до него, и при Шамилѣ, поводомъ къ убійству и къ прямому его слѣдствію—къ кровомщенію, могли служить не только безчестье сестры, или жены, или другая подобная-же обида, но и самая ничтожная брань, самое малое воровство, какъ напримѣръ, воровство курицы: пылкій горецъ не умѣетъ удерживать порывовъ своего горячаго, или какъ онъ выражается, своего «большого» сердца; онъ не способенъ обсудить, а тѣмъ менѣе, обдумать хладнокровно то непріятное обстоятельство, которое бросилось ему въ глаза, коснулось его слуха, или вывело его изъ обычнаго far niente какимъ нибудь другимъ способомъ: онъ немедленно даетъ на все это надлежащаго свойства отвѣтъ, послѣдствія котораго обдумаетъ уже послѣ того, какъ дѣло будетъ кончено. Къ тому-же, горецъ терпѣть не можетъ постороннее вмѣшательство въ свои частныя дѣла, а любитъ обдѣлывать ихъ собственноручно. Въ заключеніе, онъ носитъ при себѣ оружіе, съ которымъ никогда не разстается, и которымъ, подобно Александру Македонскому, разрубаетъ всякій затрудняющій его узелъ.

Лишь только, по поводу какой нибудь ссоры или недоразумѣнія, совершалось убійство,—начиналось дѣло кромщенія. Отецъ, сынъ, братъ, или другой родственникъ убитаго, имѣющій право отмстить его смерть, немедленно приступалъ къ исполненію этой «священной» обязанности; и тогда представлялись четыре случая.

Во-первыхъ, убійца могъ, какъ упомянуто выше, спасти себя отъ мщенія бѣгствомъ. Во-вторыхъ, онъ могъ оставаться дома, на основаніи причинъ, которыя будутъ изложены ниже. Въ-третьихъ, могло случиться, что ближайшіе родственники убитаго, по малолѣтству, долгое время не имѣли возможности исполнить лежавшей на нихъ обязанности, и наконецъ, въ-четвертыхъ всѣ дѣйствія обѣихъ сторонъ обезпечивались, въ своемъ успѣхѣ, богатствомъ,

общественнымъ положеніемъ, родственными связями, ловкостью, настойчивостью и даже физическою силою противниковъ, что конечно много разнообразило ходъ дѣла, а слѣдовательно, запутывало и отдаляло окончаніе его на десятки, а иногда, какъ это видно, даже на сотни лѣтъ.

Въ первомъ случаѣ, убійца имѣлъ только одно средство спасти свою голову: бѣжать къ Русскимъ, и объявить, что онъ желаетъ помириться *). Но прежде чѣмъ достигнуть этого, ему приходилось испытать много нелегкихъ ощущеній: пока не въѣдетъ онъ въ Русскіе предѣлы и не явится Русскому начальству,—ему нельзя было вздохнуть свободно, и ни на одну минуту не могъ онъ считать себя въ безопасности. Все, что встрѣчалось на его дорогѣ: лѣсъ, гора, кустъ, оврагъ,—все грозило ему засадою; вездѣ и во всемъ ожидали его встрѣча съ врагомъ. Немного и въ жилыхъ мѣстахъ находилъ онъ такихъ преданныхъ друзей, которые согласились-бы дать ему въ своихъ домахъ пристанище, хотя-бы для ночлега: въ рѣдкой деревнѣ не было кого нибудь изъ родственниковъ и друзей убитаго имъ человѣка, которые или немедленно дадутъ знать о прибытіи въ ихъ мѣста убійцы, или сами постараются захватить его; и тогда, часть мщенія, можетъ пасть и на гостепріимныхъ хозяевъ, которые очень хорошо знаютъ, что въ этомъ случаѣ до кинжала менѣе нежели одинъ шагъ. Извѣстіе-же объ убійствѣ облетало страну такъ быстро, что почти всегда опережало въ пути убійцу, который долженъ былъ днемъ скрываться въ лѣсу, или въ непроходимыхъ ущельяхъ горъ, а ѣхать могъ только ночью.

Между тѣмъ, пока онъ странствовалъ, родственники его старались склонить кровомстителя **) къ примиренію, выставляя ему на видъ ту простую истину, что убитаго воротить уже нельзя; а между тѣмъ, если дѣло кончится мирно-любовно, то это будетъ и для Бога пріятно и для него выгодно.

Нерѣдко случалось, что «обиженный» соглашался, и объявлялъ свои условія. Тогда родственники обидчика, сдѣлавъ ихъ возможно для него выгодными, давали ему о томъ знать, и онъ если былъ согласенъ, немедленно возвращался, расплачивался съ своимъ мстителемъ и становился большимъ его пріятелемъ, «кровнымъ братомъ», что иногда бываетъ важнѣе званія родного брата, потому что налагаетъ на бывшихъ враговъ обязанность быть полезными другъ другу, и въ случаѣ надобности умереть другъ за друга. О предметѣ-же ссоры не было и помину, и дѣло это предавалось забвенію на вѣчныя времена. Но случалось иногда, что убійца или кровомститель не соглашались помириться; или-же послѣдній предлагалъ такія условія, которыхъ, при всемъ желаніи перваго, невозможно было выполнить. Въ такомъ случаѣ, Канлы продолжалось до тѣхъ поръ, пока обидчикъ не попадался въ руки обиженнаго, или время и размышленія не смягчали требовательности послѣдняго.

Бывали также и такіе примѣры, что убійца оставался дома и спокойно выжидалъ, что съ нимъ будетъ, подобно тому, какъ дѣлалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это составляло обычай. Но здѣсь такой поступокъ былъ не что иное, какъ самонадѣянность, основанная на сознаніи превосходства своихъ силъ, дѣлавшая убійцу недоступнымъ для мщенія слабаго мстителя. Въ этомъ случаѣ, грубость физической силы, злоупотребленіе матеріальными средствами и наглое пренебреженіе къ правамъ другого и ко всему, что отзывается закономъ, обнаруживались во всемъ своемъ апогеѣ. Противъ этихъ то «сильныхъ земли» преимущественно были направлены строгія постановленія Шамиля. Въ послѣдствіи можно будетъ убѣдиться, что и дѣйствительно эти люди должны были болѣе нежели кто нибудь быть недовольными дѣйствіями Шамиля.

Не смотря на благопріятныя условія, окружавшія такого убійцу, жизнь его всетаки была не вполнѣ обезпечена, и точно также зависѣла отъ несчастливой встрѣчи съ противникомъ, какъ и жизнь убійцы—бѣдняка. Кромѣ того, и шансы ихъ легко могли измѣниться, потому, что если слабый бѣднякъ не могъ сдѣлаться вдругъ сильнымъ богачемъ, то этотъ послѣдній легко могъ обратиться въ самого бѣднаго голяка, и тогда они мѣнялись ролями.

Но чаще всего случалось то, что родственникъ убитаго обращалъ свое мщеніе на родственниковъ убійцы, если послѣдній успѣвалъ скрыться. Тогда кровомщеніе принимало грандіозные размѣры: мститель и его родственники въ свою очередь подвергались мщенію, которое потомъ снова обращалось на противниковъ. Въ результатѣ всегда оказывался излишекъ: каждая сторона считала, что отъ нея пало жертвъ гораздо болѣе, нежели сколько по справедливости слѣдовало, и вражда становилась нескончаемою. Въ подтвержденіе этого, приведено нѣсколько примѣровъ, между которыми одинъ въ особенности отличается своимъ кровавымъ свойствомъ и отсутствіемъ здраваго смысла. Это случилось въ аулѣ Чохъ въ Кази-Кумухѣ.

Одинъ молодой человѣкъ, желая жениться на любимой имъ дѣвушкѣ, сдѣлалъ предложеніе ея родителямъ. Не стѣсняясь полученнымъ отказомъ, онъ возобновлялъ свое предложеніе еще нѣсколько разъ, но все съ одинаковымъ неуспѣхомъ. Наконецъ, раздраженный неудачею, онъ является къ отцу своей любезной и требуетъ объясненія, по какой причины онъ не хочетъ отдать за него свою дочь? Отецъ весьма прямодушно отвѣчаетъ, потому, что не хочетъ. Тогда влюбленный молодой человѣкъ вынимаетъ кинжалъ и всаживаетъ его въ животъ старика. Но старикъ очень хорошо предвидѣлъ съ какимъ намѣреніемъ задорный горецъ могъ притти къ нему въ домъ, и въ то самое мгновеніе, какъ тотъ брался за кинжалъ,—старикъ выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ и, выстрѣливъ въ грудь будущаго зятя, упалъ вмѣстѣ съ нимъ мертвымъ. На выстрѣлъ и на шумъ, произведенный домашними старика, сбѣжались сосѣди, между которыми были родственники обѣихъ жертвъ. Безъ лишнихъ околичностей взялись они за кинжалы и тутъ-же отпраздновали тризну по убитымъ: произошла рѣзня, въ которой 25 чел. легли въ продолженіе самаго короткаго времени. Не довольствуясь этимъ, оставшіеся въ живыхъ родственники еще долго вели Канлы самымъ ожесточеннымъ образомъ. Наконецъ сосѣдямъ и друзьямъ ихъ удалось кой-какъ свести запутавшіеся счеты, и склонить враговъ на мировую.

Горскія общества, въ которыхъ существовалъ обычай оставаться убійцѣ въ своемъ домѣ, руководствовались вышеприведенною истиною о неисправимости совершеннаго убійства, о безполезности мщенія за него и о выгодѣ полюбовной сдѣлки. Въ этомъ случаѣ, они могли назваться цивилизованными въ сравненіи съ прочими обществами, гдѣ этого не было, потому, что хотя подобное убѣжденіе имѣло въ своемъ основаніи корыстолюбіе, но посредничество, со стороны властей, допускавшееся въ дѣлахъ кровомщенія,—показывало нѣкоторое стремленіе къ усовершенствованіямъ по части юстиціи.

Тѣмъ не менѣе, кровомститель не былъ обязанъ заявлять свою обиду въ судъ, или начальству: если хотѣлъ, то онъ имѣлъ полное право самъ искать себѣ удовлетворенія.

Въ послѣднемъ случаѣ, онъ начиналъ свое дѣло тѣмъ, что при помощи родственниковъ разрушалъ домъ убійцы до основанія; а если, по какимъ нибудь причинамъ, нельзя было сдѣлать этого съ домомъ, то разрушенію подвергалась какая нибудь часть его: конюшня, сарай, клѣть, или что либо изъ движимаго имущества, и если попадался при этомъ убійца, то его по степени кровожадности противника тутъ-же предавали смерти, или представляли въ судъ.

Если кровомститель, не желая прибѣгать къ самоуправству,

*) Такихъ „мирныхъ" людей, по словамъ Шамиля, у насъ было очень много, особенно до вступленія его къ управленіе страною. Съ этого-же времени дѣйствительность принятыхъ имъ относительно кровомщенія мѣръ значительно ослабила этотъ пылъ, и хотя перебѣжчики продолжали являться къ намъ по прежнему, а иногда цѣлыми даже обществами, но то были ужъ не убійцы, спасавшіеся отъ мести частнаго человѣка, а преступники, преслѣдуемые закономъ, или-же люди, вынужденные оставить свою родину вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, слишкомъ стѣснившихъ домашній ихъ бытъ и отнявшихъ способы къ существованію.

**) Если только онъ не отправлялся тотчасъ-же за убійцею.

требовалъ посредничества суда старшинъ, то судъ этотъ, выслушавъ жалобу, старался прежде всего склонить обиженнаго на мировую и, если это не удавалось, то домъ убійцы предавался разоренію уже офиціальнымъ порядкомъ *), а самъ онъ изгонялся изъ деревни навсегда. Но и за тѣмъ «обиженный» не всегда считалъ себя удовлетвореннымъ вполнѣ: если только не былъ онъ совершенно безсиленъ, то и по исполненіи судейскаго приговора, онъ находилъ справедливымъ мстить убійцѣ на смерть.

Но такія скорыя и дѣйствительныя мѣры могли быть употреблены только противъ такого убійцы, который не имѣлъ никакого значенія. Съ убійцею-же богатымъ и сильнымъ, дѣло кончалось по большей части мировою, и не рѣдко на тѣхъ условіяхъ, какія считалъ достаточными сильный противникъ.

Изъ этого видно, что правительство пользовалось весьма небольшею самостоятельностью и столь-же мало могло служить защитою слабымъ и угнетеннымъ, а потому и между приведенными двумя способами кровомщенія не могло существовать значительной разницы: въ основѣ обоихъ лежало то-же своеволіе и тотъ-же гнетъ сильнаго надъ слабымъ. Въ Кородинскомъ обычаѣ было, по крайней мѣрѣ, хорошо то, что дѣла кровомщенія почти на половину оканчивались мирнымъ образомъ; тогда какъ въ обществахъ не столь цивилизованныхъ, какъ напримѣръ въ Гидатлинскомъ, не было почти ни одного дома, гдѣ-бы не пахло кровью.

Когда кровомщеніе доставалось малолѣтнимъ, то во всѣхъ обществахъ, какъ въ образованныхъ, такъ и въ невѣжественныхъ, убійца оставался дома, проживая иногда рядомъ съ будущимъ своимъ мстителемъ. Въ ожиданіи его совершеннолѣтія **), никто не смѣлъ тронуть убійцу, или сдѣлать малѣйшій упрекъ, хотя-бы преступленіе его было самаго вопіющаго свойства. Если это былъ человѣкъ порядочный, то онъ старался въ это время сойдтись съ малолѣтнимъ и съ его воспитателями, чтобы постепенно пріобрѣсть ихъ расположеніе и въ послѣдствіи, къ наступленію совершеннолѣтія, устроить мировую. Чаще всего, это удавалось. Но случалось и то, что убійца, не расположенный искупить свою вину,—устраивалъ заблаговременно свои домашнія дѣла и, не дожидаясь совершеннолѣтія, бѣжалъ къ Русскимъ, нерѣдко оставляя на память родинѣ еще какой нибудь кровавый знакъ.

Разсказавъ эти обычаи, слѣдуетъ повторить еще разъ, что всѣ приведенныя положенія очень много разнообразились внѣшними условіями, въ которыхъ находились враждующія стороны. Эти условія, парализируя дѣйствія закона (если только онъ былъ) и правительства, дѣлали ихъ совершенно безсильными; вѣрнѣе-же сказать: ни того ни другого не было въ этой классической странѣ своеволія и безпорядка. Только человѣкъ, лишенный ума, да грудной младенецъ, не могли замѣтить неестественности и пагубныхъ послѣдствій такого хода дѣлъ. По своему разительному сходству съ тѣмъ и другимъ, не замѣчали ее и горцы. Изъ нихъ изъ всѣхъ, можетъ быть, одинъ только Шамиль смотрѣлъ на это вполнѣ трезвымъ взглядомъ; и вотъ онъ «взялъ въ одну руку шашку, а въ другую Коранъ», и съ помощью этихъ средствъ воспитывалъ и наставлялъ на умъ своихъ неразумныхъ дѣтей.

— Я требовалъ только того, что написано въ Коранѣ, неоднократно повторялъ онъ, разсказывая мнѣ подробности Канлы:— отъ себя-же, я ничего не прибавлялъ... Но за неисполненіе предписаній Корана, я безпощадно рубилъ головы, потому, что въ Коранѣ записано пророкомъ только-то, что сказалъ ему самъ Богъ; а кто не исполняетъ повелѣніе Бога, тотъ не долженъ жить ни одной минуты...

Реформы, произведенныя Шамилемъ по части кровомщенія, были немногосложны, но по результатамъ очень капитальны. Основываясь на постановленіяхъ Корана, онъ объявилъ, что хотя всякая пролитая кровь непремѣнно требуетъ для своего возмездія крови-же, но она должна быть обращена на того именно кто ее пролилъ. Поэтому, строго воспретивъ кровомстителямъ обращать свою месть на родственниковъ убійцы, онъ объявилъ неисполнителей этого ослушниками противъ Корана, а слѣдовательно подлежащими смертной казни. Нѣсколько головъ, снятыхъ вслѣдъ за изданіемъ этого постановленія, доказали справедливость и непреложность его, а вмѣстѣ съ тѣмъ, успокоили и большинство населенія, оградивъ слабыхъ отъ слѣпой и безумной ярости ихъ старшихъ братьевъ. Эти послѣдніе убѣдились теперь, что настало то время, когда для того, чтобы убить человѣка, нужно по крайней мѣрѣ подумать о томъ, какъ-бы удобнѣе это сдѣлать; потому, что кромѣ живыхъ враговъ кровомстителей, противникомъ ихъ являлась какая-то сила, отъ которой не могли они спастись ни въ своемъ, ни въ чужомъ обществѣ, и которая болѣе нежели когда нибудь загораждала имъ дорогу даже къ Русскимъ. Пробираясь въ наши предѣлы, убійца непремѣнно долженъ былъ заѣхать въ какую нибудь деревню, чтобъ запастись съѣстными припасами, или, по крайней мѣрѣ, подкрѣпить свои силы; потому, что онъ оставлялъ родину всегда внезапно, въ попыхахъ, часто не имѣя возможности захватить съ собою кусокъ хлѣба. Но теперь въ каждомъ селеніи, кромѣ родственниковъ и друзей убитаго имъ человѣка, его ожидали: или старшина съ десятскими, или наибъ съ мюридами. Кромѣ частныхъ свѣдѣній о происшествіи, они получали еще оффиціальное отъ начальства той мѣстности, гдѣ происшествіе случилось. Такъ какъ всякій горецъ, отправляясь изъ своего наибства въ сосѣднее, долженъ былъ, по заведенному Шамилемъ порядку, запастись отъ своего наиба билетомъ, удостовѣряющимъ его личность, а также надобность, которую онъ имѣетъ, и срокъ отпуска,—то убійца, вздумавшій заѣхать въ населенныя мѣста безъ этого вида, былъ-бы немедленно открытъ и отправленъ за карауломъ въ свое мѣсто.

Эта послѣдняя мѣра и была тѣмъ невиданнымъ до тѣхъ поръ врагомъ, котораго убійца встрѣчалъ вездѣ, гдѣ не появлялся.

Вторымъ распоряженіемъ Шамиля было запрещеніе разрушать недвижимость убійцы. Ослушники дѣлались ослушниками противъ Корана. Основаніемъ этой мѣры послужили двѣ причины: во-первыхъ, въ Коранѣ объ этомъ ничего не сказано, а во-вторыхъ, предлагая настоятельно горцамъ «Дійэтъ», Шамиль находилъ свое распоряженіе необходимымъ между прочимъ для того, чтобы не отнимать у отвѣтчика средствъ къ уплатѣ за пролитую имъ кровь.

Говоря объ этомъ, Шамиль выразился такимъ образомъ:

— Я думалъ, что домъ убійцы совсѣмъ не виноватъ въ томъ, что сдѣлалъ его хозяинъ, а между тѣмъ послѣдній поневолѣ долженъ былъ бѣжать изъ деревни, потому, что заплативъ цѣну крови, онъ часто лишался возможности снова устроить свое хозяйство, а если-бы и смогъ онъ это сдѣлать, то все-таки новыя постройки кололи-бы глаза многимъ, да и хозяину ихъ было-бы не совсѣмъ ловко.

Всѣ прочія постановленія Шаріата, введенныя Шамилемъ, заключались въ слѣдующемъ:

Родственникъ убитаго могъ расправиться съ убійцею самъ, если имѣлъ на то возможность, т. е., или убить его, или взять цѣну крови, не обращаясь къ посредничеству начальства. Но въ первомъ случаѣ, онъ обязывался представить доказательство того, что поступилъ основательно. Гораздо было для него выгоднѣе заявить свою обиду начальству: тогда, если убійца не успѣвалъ скрыться, его брали и отдавали въ руки мстителя, предложивъ напередъ послѣднему взять цѣну крови. Если-же убійца скрывался, то свѣдѣнія о немъ сообщались во всѣ наибства, съ требованіемъ высылки его въ свое мѣсто тотчасъ какъ будетъ пойманъ. Кромѣ того, кровомститель имѣлъ право отправиться на розыски самъ, и ему предоставлялись тогда отъ начальства всякія къ тому средства.

Въ отношеніи малолѣтнихъ кровомстителей, постановленія

*) На вопросъ мой: съ какою цѣлью это дѣлается, Шамиль отвѣчалъ, что въ книгахъ преданій (но не въ Коранѣ) причина тому не выставлена, а сказано просто, что „домъ убійцы долженъ быть разрушенъ“.

**) У горцевъ совершеннолѣтіе считается: для мужчинъ съ 15-ти, а для женщинъ съ 13-ти лѣтъ.

остались тѣ-же. Шамиль дополнилъ ихъ только тѣмъ, что вмѣнилъ воспитателямъ въ непремѣнную обязанность внушать своимъ питомцамъ желаніе окончить дѣло миролюбиво. Отвѣтчиковъ онъ также обязалъ употреблять къ тому всѣ свои старанія, и кромѣ того, учредилъ за ними бдительный надзоръ, лишавшій ихъ возможности уклониться отъ должной отвѣтственности.

За кровь, по Шаріату, установлена была слѣдующая такса: за всякаго мусульманина убійца долженъ былъ заплатить 100 верблюдовъ или деньгами 80 тум. (800 р. с.), за иновѣрца—треть этой суммы. За плѣннаго отвѣтственности совсѣмъ нѣтъ, исключая той платы, которою убійца долженъ былъ удовлетворить хозяина убитаго, по взаимному соглашенію. Плата всегда была самая ничтожная. Цѣна крови была одинакова для всякаго пола, возраста и званія.

Кровомститель могъ взять цѣну крови и меньше установленной. Если-же убійца не соглашался, или не въ состояніи былъ заплатить требуемой суммы за кровь, а мститель не желалъ оказать ему снисхожденія,—то перваго предавали въ руки послѣдняго, который немедленно лишалъ его жизни. Исполнивъ это, или-же взявъ цѣну крови, кровомститель считался вполнѣ удовлетвореннымъ.

Исключеній изъ этихъ правилъ не было ни для богатаго, ни для сильнаго, ни для наиба, ни для самаго Имама.

Если кровомститель, предоставивъ рѣшеніе своего дѣла начальству, имѣлъ причины быть недовольнымъ распоряженіями его относительно розысковъ убійцы, медленности, или несправедливости приговора,—то жаловался начальству высшему и наконецъ Имаму, отъ котораго исходили повелѣнія, не допускавшія отлагательства и не встрѣчавшія ни апелляціи, ни ропота на несправедливость рѣшенія.

Замѣтное уменьшеніе процессовъ по поводу кровомщенія, и напротивъ того, увеличеніе числа случаевъ миролюбиваго окончанія ихъ показало, что мѣры, принятыя Шамилемъ, были очень дѣйствительны и что реформаторъ въ совершенствѣ зналъ духъ своего народа и вникъ во всѣ особенности его характера. И если-бы послѣдніе восемь или десять лѣтъ своего Имамства, Шамиль былъ также дѣятеленъ и также настойчиво входилъ во всѣ подробности своего управленія, какъ дѣлалъ это прежде,—то очень можетъ быть, что ему довелось-бы насладиться болѣе зрѣлыми плодами своихъ трудовъ, а это самое, безъ сомнѣнія, на половину-бы уменьшило хлопоты, которыя предстоятъ Русскому Правительству по части кровомщенія. Во всякомъ случаѣ, заслуга Шамиля въ дѣлѣ Канлы велика.

30-го апрѣля. Сегодня Шамиль разсказалъ мнѣ объ одномъ способѣ леченія въ горахъ глазной болѣзни. Способъ этотъ очень простъ и, судя по его описанію, принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ симпатическихъ средствъ.

Больному (всякаго возраста) ежедневно промываютъ глаза молокомъ женщины, въ первый разъ сдѣлавшейся матерью. Непремѣннымъ условіемъ при этомъ полагается, чтобы первенецъ этотъ была дѣвочка. Предварительно употребленія, въ молокѣ разводятъ небольшое количество сахару. О пользѣ этого лекарства «написано въ книгахъ», и по словамъ Шамиля, дѣйствіе его въ самомъ дѣлѣ весьма цѣлебно.

Тѣмъ не менѣе, цѣлебнаго свойства этого незамѣтно на Софіятъ, пятилѣтней дочери Шамиля отъ Шуаннетъ. Въ первый разъ начала она страдать глазами три года тому назадъ. Женское молоко помогало ей, но не надолго: болѣзнь возобновлялась неоднократно, и между прочимъ въ послѣдній разъ во время пребыванія семейства Шамиля въ прошломъ году въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. За время-же путешествія въ Калугу, болѣзнь значительно усилилась, такъ что съ прибытіемъ сюда сдѣлалось довольно сильное воспаленіе. Чрезъ короткое время, вслѣдствіе возмутительной нечистоплотности, въ которой содержались маленькія дѣти Шамиля въ первый мѣсяцъ пребыванія ихъ въ Калугѣ, воспаленіе достигло высокой степени, а чрезъ несоблюденіе самыхъ необходимыхъ діэтетическихъ условій (Софіятъ постоянно даютъ медъ, разныя сладкія и жирныя кушанья),—на глазахъ ея стали показываться темныя пятна и легкія бѣльма. Но все это нисколько не побуждало ея родителей просить медицинскаго пособія; только тогда, когда мнѣ случилось увидѣть эту дѣвочку, Шамиль склонился на мои убѣжденія, и съ согласія Шуаннетъ рѣшился допустить медика осмотрѣть ребенка.

Докторъ Кричевскій призналъ болѣзнь Софіятъ послѣдствіемъ золотухи и не взирая на зловѣщіе размѣры ея, объявилъ, что онъ излечитъ ее радикально, если только всѣ его требованія будутъ выполнены въ точности, при чемъ предупредилъ, что отступленіе отъ предписываемыхъ имъ условій будетъ имѣть скорымъ результатомъ слѣпоту. Напуганная этимъ предсказаніемъ, Шуаннетъ прислала сказать мнѣ, что готова изрѣзать свою дочь на части, лишь-бы не дать ей ослѣпнуть.

Въ самомъ непродолжительномъ времени оказалось, что для горскихъ женщинъ обѣщаніе и исполненіе не имѣютъ между собою ничего общаго, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Назначивъ соотвѣтственныя болѣзни фармацевтическія средства и діэту, а также строго предписавъ наблюдать величайшую опрятность и чистоплотность, докторъ повторилъ обѣщаніе вылечить Софіятъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Лишь только началось дѣйствіе мушки, Шуаннетъ сорвала ее, чтобы прекратить слезы ребенка. На мои убѣжденія, она отвѣчала собственнымм слезами и просьбою принять на себя трудъ исполнять (самому) докторскія предписанія, потому, что сама она не въ силахъ этого сдѣлать, а другимъ Софіятъ не дается.

Выдержавъ полное дѣйствіе мушки, дѣвочка начинала уже привыкать и къ рыбьему жиру; но матери ея продолжительность леченія, а въ особенности діэты, показалась несообразною съ здравымъ разсудкомъ; исполняя прихоти ребенка, она начала давать больной и медъ и все, что только можетъ быть въ ея болѣзни вредно, а въ заключеніе, взявъ на свою обязанность поддерживать произведенную мушкою рану и давать рыбій жиръ,—она прекратила и то и другое. Предписаніе доктора о соблюденіи опрятности и о предохраненіи глазъ отъ дѣйствія свѣта тоже оставлено безъ вниманія, а чтобы распоряженія эти не дошли до моего свѣдѣнія и не встрѣтили оппозиціи, Шуаннетъ перестала отпускать ко мнѣ свою дочь; на вопросы-же о состояніи ея здоровья, я получалъ каждый разъ самые благопріятные отвѣты. Наконецъ, уже самъ Шамиль привелъ ко мнѣ Софіятъ и просилъ осмотрѣть ея глаза, находя что они очень нехороши. Это дѣйствительно было такъ: бѣльма и пятна увеличились, и дѣвочка не могла смотрѣть противъ самаго слабаго свѣта, а окружающіе предметы едва различала. Призванный докторъ объявилъ, что теперь онъ уже не въ состояніи ей помочь; но что есть еще одно весьма нелегкое средство возвратить ей зрѣніе и то не вполнѣ, именно: освободить больную изъ подъ родительскаго надзора и передать ее въ глазную лечебницу, въ противномъ-же случаѣ, Софіятъ должна окончательно и неизбѣжно ослѣпнуть.

На первую часть этого сообщенія Шуаннетъ отвѣчала по прежнему—слезами и выраженіемъ готовности повергнуть свою дочь всевозможнымъ истязаніямъ. Относительно-же предложеннаго средства, она торжественно объявила: «пусть лучше умретъ она, нежели я съ нею разстанусь».

Къ чести Шамиля слѣдуетъ сказать, что онъ не задумываясь изъявилъ согласіе отдать Софіятъ на попеченіе Русскихъ. Если-же не возсталъ противъ упорства Шуаннетъ, то собственно на основаніи существующаго у горцевъ обычая, по которому малолѣтнія дѣти находятся въ полномъ распоряженіи у женщинъ, а мужчины ни въ какомъ случаѣ не должны мѣшаться въ ихъ женскія дѣла.

Такимъ образомъ, если дочь Шамиля лишится зрѣнія, то причиною этого будетъ не отсутствіе въ докторѣ искусства или усердія, но единственно упорство Шуннеть.

Письмо Шуаннетъ къ Якову Улуханову (на Русскомъ языкѣ).

Любезный братецъ Яковъ Ивановичъ! Съ большимъ удоволь-

ствіемъ пользуюсь предстоящимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать вамъ мое глубокое почтеніе и родственную любовь. Имамъ, мужъ мой, также свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе и мы оба просимъ васъ передать отъ нашего имени эти родственныя чувства всѣмъ нашимъ добрымъ родственникамъ. Письмо это доставитъ вамъ Гази-Магометъ. Прошу васъ, любезный братецъ, а также и всѣхъ нашихъ уважаемыхъ родственниковъ, оказать ему такое-же гостепріимство, какъ-бы мнѣ самой: Гази-Магометъ вполнѣ заслуживаетъ уваженія всѣхъ людей своими высокими достоинствами и прекрасными качествами своего сердца. Исполнивъ мою просьбу, вы доставите большое удовольствіе и мнѣ и Имаму. Ваше гостепріимство и вниманіе, которое вы окажете Гази-Магомету, мы будемъ считать большимъ для себя одолженіемъ.

Жизнь наша въ Калугѣ продолжается по прежнему, въ совершенномъ довольствѣ и спокойствіи. Благодушный Государь пожаловалъ Имаму еще 5 т. р., и мы теперь живемъ въ полномъ изобиліи. Всѣхъ насъ очень сокрушаетъ мысль, что когда-то настанетъ то время, когда мы будемъ имѣть возможность представить Ему хоть какой нибудь знакъ душевной къ Нему признательности, сдѣлать для Него полезное или пріятное. Пока намъ остается только молиться за Него. Мы молимся за Него горячею молитвою, молимся каждый день: Имамъ всѣмъ намъ приказалъ это; но если-бъ онъ и не приказывалъ, мы сами-бы молились также горячо и также усердно.

Въ настоящее время, когда съ наступленіемъ весны на деревьяхъ и на землѣ показалась зелень, нашъ прекрасный домъ сдѣлался еще лучше: изъ него можно видѣть на очень далекое пространство, и вездѣ на этомъ пространствѣ видимъ мы зеленыя горы, зеленые лѣса и много деревень, окруженныхъ зеленью. Я не знаю, чего еще намъ желать: мы счастливы, благодаримъ Бога и благословляемъ Государя. Отъ души желаю и вамъ такого-же спокойствія душевнаго, какимъ наслаждаюсь я.

Прошу васъ, любезный братецъ, исполнить одну мою просьбу: потрудитесь засвидѣтельствовать мое душевное почтеніе супругѣ и дочери вашего Моздокскаго коменданта, и сказать имъ, что я много благодарю ихъ за оказанное мнѣ вниманіе, и что никогда его не забуду. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ убѣдительно, неотказаться написать къ намъ когда нибудь хотя нѣсколько строчекъ: ваши письма доставятъ намъ большое удовольствіе, и мы за нихъ будемъ вамъ очень благодарны.

Поручая себя вашей доброй памяти и желая вамъ всего лучшаго въ жизни, остаюсь любящая васъ сестра, нуждающаяся въ помощи Божіей, Шуаннетъ жена Шамиля.

Нуждающійся въ помощи Божіей чужестранецъ Шамиль.

Письмо Магомета-Шеффи и жены его Аминатъ.

Любезнымъ родителямъ: Хаджи-Асамму и Хадиджѣ, братьямъ: Исмаилу и Алію, сестрамъ и всѣмъ прочимъ родственникамъ.

Миръ и благословеніе Божіе!

Во первыхъ желаемъ быть вамъ подъ покровительствомъ Всевышняго, во вторыхъ увѣдомляемъ васъ, что мы живы и здоровы, живемъ спокойно и счастливо, во всякомъ довольствѣ, безъ тоски и печали, опечаливаетъ насъ только то, что мы живемъ въ разлукѣ съ вами, но таково предопредѣленіе Всевышняго, Онъ дѣлаетъ съ своими рабами что Ему угодно. Не безпокойтесь объ насъ; намъ здѣсь такъ хорошо, что лучшаго и желать нельзя. Государь Императоръ все болѣе и болѣе увеличиваетъ къ намъ свое Монаршее благоволеніе: вмѣсто 10-ти т., которыя получали прежде, теперь получаемъ мы 15 т., да наградитъ его Богъ за это, Онъ поступаетъ съ нами, какъ отецъ съ малыми своими дѣтьми.

Извѣщая васъ объ этомъ, надѣемся на ваше великодушіе, что и вы не оставите насъ въ неизвѣстности о своемъ положеніи.

Прошу тебя, любезный братъ Исмаилъ, поцѣловать за меня любезныхъ дѣтей твоихъ: Аминатъ и Исхака, намъ очень-бы хотѣлось посмотрѣть на нихъ. Писано въ Калугѣ 1278 года 22-го числа мѣсяца Шуаля.

Бѣдные, нуждающіеся въ помощи Божіей, Магометъ-Шеффи и Аминатъ.

Письмо Абдуррахмана къ Джемалъ-Эддину.

Любезный родитель Джемалъ-Эддинъ, миръ вамъ и благословеніе Божіе, да сохранитъ васъ Богъ отъ всякихъ непріятностей.

Получивъ ваше благородное письмо, мы оказали ему должное уваженія. Положили его на голову и на глаза, приняли его, какъ дорогого гостя словами: просимъ покорно, добро пожаловать письмо хорошаго писателя!

Благодарю васъ за то, что вы не забыли упомянуть въ своемъ письмѣ и обо мнѣ,—это доставило мнѣ такое удовольствіе, какъ будто я видѣлся съ вами и лично бесѣдовалъ. Съ какимъ-бы удовольствіемъ я теперь посмотрѣлъ на васъ и поцѣловалъ не только вашу благородную руку, но вашу благородную стопу! Объ этомъ я прошу и молюсь Всевышнему, надѣюсь, что и вы присоедините къ моимъ мольбамъ ваши святыя молитвы!

Что касается до насъ, то мы слава Богу, по милости великодушнаго нашего Монарха, живемъ въ совершенномъ довольствѣ и спокойствіи, безъ тоски и печали, непріятно только-то, что мы живемъ въ разлукѣ съ вами.

Я посылаю вамъ это письмо для того, чтобы засвидѣтельствовать почтеніе всѣмъ нашимъ домашнимъ, въ особенности вамъ и любезному брату моему Сейду-Ахмеду-Бедави.

Любезная дочь твоя Зайдатъ также кланяется всѣмъ нашимъ родственникамъ, въ особенности тебѣ. Незабывайте насъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Писано въ Калугѣ 1278 года 22-го числа мѣсяца Шуаля.

Бѣдный, нуждающійся въ помощи Божіей, Абдуррахманъ.

Письмо Хасана Хаджіо Бенъ-Нуричъ, взятаго въ плѣнъ въ Кахѣ.

Любезному брату Мухаммеду и всѣмъ прочимъ родственникамъ, миръ вамъ и благословеніе Божіе! По пріѣздѣ Шамиля въ Богоспасаемый градъ Калугу я отправился къ нему для свиданія съ нимъ и его дѣтьми и узнавъ отъ него, что вы живы и здоровы, воздалъ Всевышнему хвалу и благодареніе.

Что касается меня, то прошу васъ на счетъ меня не безпокоиться: я живъ и здоровъ и совершенно счастливъ, по милости Государя Императора произведенъ въ чинъ поручика, командую полкомъ, состоящимъ изъ ста пятидесяти чел., живу недалеко отъ Имама и по временамъ навѣщаю его. Писано въ Калугѣ 1278 года 23-го числа Шуаля.

Нуждающійся въ помощи Божіей Хасанъ Хаджіо Бенъ-Нуричъ *). Ашильты.

Письмо Вали-Кизы къ родственникамъ ея Гарчыги и Арсаханъ.

Миръ вамъ, благословеніе Божіе! Вотъ я по волѣ Всемогущаго нахожусь въ отдаленіи отъ васъ, что дѣлать, таково предопредѣленіе Божіе. Знаю, вы желаете, чтобы я жила съ вами, благодарю васъ за это желаніе—мнѣ и здѣсь при семействѣ Шамиля хорошо по милости милосердаго нашего Монарха. Не безпокойтесь обо мнѣ, я совершенно счастлива, нѣтъ у меня никакой тоски и печали, кромѣ только той, что живу въ разлукѣ съ вами. Посылаю вамъ на память янтарныя чётки, а женѣ вашего сына—тафту, прошу васъ принять отъ меня эти посылки, какъ знакъ моей вамъ любви и душевнаго расположенія. Писано въ Калугѣ 1278 года 23-го дня мѣсяца Шуаля.

Бѣдная, нуждающаяся въ помощи Божіей, Вали-Кизы.

За май 1860 года.

1-го мая. Вчера пріѣхалъ въ Калугу Магометъ-Аминъ, и остановился въ домѣ Шамиля. Свиданіе бывшаго Имама съ его

*) Поруч. Кольванскаго пѣхотнаго полка, изъ выкрещенныхъ горцевъ, Парамоновъ.

бывшимъ мюридомъ было интересно и заключало въ себѣ много смысла. Нѣтъ сомнѣнія, что они имѣли многое для передачи другъ другу. Магометъ-Аминъ разсказывалъ о нравахъ, обычаяхъ и объ особенностяхъ нарѣчія Абадзеховъ, а также и Турокъ, съ которыми онъ имѣлъ частыя сношенія и даже былъ въ Константинополѣ, гдѣ, по случаю происходившихъ въ то время переговоровъ о мирѣ съ Россіею, его чуть-было не заарестовали, не взирая на то, что онъ считается ген.-л. Турецкой службы. Разсказы его о Турціи, повидимому, усилили и утвердили въ Шамилѣ то невыгодное мнѣніе о ней и нелюбовь къ Султану, которыя онъ питалъ до сихъ поръ; а Магометъ-Аминъ, имѣющій съ своей стороны причины быть недовольнымъ Турецкимъ правительствомъ,— постарался украсить свои разсказы мѣткими сарказмами и ловкими оборотами рѣчи, на что, какъ кажется, онъ большой мастеръ.

Репутація набожнаго человѣка и ревностнаго мюрида, которою Магометъ-Аминъ пользовался въ прежнее время, осталась-бы за нимъ и теперь, если-бы множество намазовъ, совершенныхъ имъ за короткое пребываніе въ Калугѣ, не показывали желаніе порисоваться, въ глазахъ Шамиля, Таравехами *), и пощеголять передъ бывшими своими товарищами-мюридами особыми молитвенными пріемами, вѣроятно заимствованными имъ отъ Мекскихъ ханжей, или отъ его недруговъ-Турокъ, которые, не смотря на то, въ мнѣніи его и въ мнѣніи всѣхъ горцевъ, считаются настоящими законодателями модъ; и Магометъ-Аминъ, усвоивая себѣ фасонъ въ костюмѣ и способъ ношенія оружія отъ Турокъ,— передавалъ постепенно измѣненія въ томъ и другомъ своимъ родичамъ въ Дагестанѣ. Точно также подражаетъ онъ Туркамъ и въ обращеніи, и теперь видимо старался изумить простодушныхъ горцевъ своимъ наружнымъ лоскомъ и знаніемъ свѣтскихъ приличій. Но все это, подобно намазамъ съ Таравехами, выходило у него ужъ слишкомъ неискренно и только послужило для защитниковъ Гуниба поводомъ втихомолку подсмѣиваться надъ нимъ и прозвать его «Кизилбашемъ» **), слово, которое въ вольномъ переводѣ означаетъ лгунъ, хвастунъ. Вообще, впечатлѣніе, произведенное Магометъ-Аминомъ на горцевъ, нельзя назвать вполнѣ для него пріятнымъ. А что касается Шамиля, то мнѣнія своего о «теперешнемъ» Магометъ-Аминѣ онъ не высказалъ еще ни словомъ, ни жестомъ.

5-го мая. Сегодня, Гази-Магометъ съ прочими горцами выѣхалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Отъѣздъ его былъ назначенъ на другой день отъѣзда Магометъ-Амина, т. е. 3-го числа; но вслѣдствіе оказавшихся разнаго рода неисправностей относительно дорожныхъ сборовъ, Шамиль отложилъ поѣздку до 4-го числа. Утромъ-же этого дня, онъ прислалъ просить меня къ себѣ для сообщенія одного очень экстреннаго обстоятельства. Отправившись тотчасъ-же на свиданіе, я былъ встрѣченъ вопросомъ: есть-ли у насъ такіе нехорошіе дни, въ которые нельзя дѣлать ничего важнаго? Я отвѣчалъ утвердительно и назвалъ понедѣльникъ.

У насъ тоже есть такіе дни, сказалъ Шамиль и потомъ поспѣшно спросилъ:—а что, можно-ли отложить отъѣздъ Гази-Магомета до завтра: не составитъ-ли это разницы? начальство не будетъ за это сердиться на насъ?

Я поспѣшилъ успокоить его и потомъ спросилъ—какой день считается у нихъ чернымъ?—Такихъ три дня, отвѣчалъ Шамиль: воскресенье, понедѣльникъ и суббота; но изъ этихъ дней суббота самая черная: въ этотъ день мы ничего важнаго не предпринимаемъ.

Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что у горцевъ (надо полагать, что и у всѣхъ мусульманъ) есть и легкіе дни. Ихъ два: среда и четвергъ. Среда пользуется такою привиллегіею, что если мусульманинъ будетъ брить голову сорокъ средъ сряду,— то изъ него непремѣнно выйдетъ человѣкъ ученый, который современемъ поглотитъ всю книжную мудрость. Изъ числа членовъ семейства Шамиля, только одинъ Гази-Магометъ исполнилъ это въ точности, и на этомъ основаніи пользуется репутаціею ученаго человѣка. Впрочемъ, онъ дѣйствительно обладаетъ большимъ запасомъ знаній. Что касается четверга, то этотъ день считается самымъ легкимъ и удобнымъ для начала всякаго рода сложныхъ предпріятій, и Шамиль всегда выступалъ въ походъ противъ насъ не иначе, какъ въ четвергъ.

5-го мая, когда, по послѣднему назначенію, Гази-Магометъ долженъ былъ выѣхать, приходится въ четвергъ, но и четвертымъ числомъ была среда, которая, кромѣ своей «легкости», есть день весьма знаменательный для мусульманъ вообще, а для Гази-Магомета въ особенности. Я замѣтилъ это Шамилю, и спросилъ не потому-ли онъ назначилъ для отъѣзда четвергъ, что этотъ день, быть можетъ, въ особенности благопріятствуетъ путешествующимъ? Шамиль отвѣчалъ, что и среда очень хорошее для этого время, но что именно нынѣшняя среда, 4-го мая по нашему стилю, считается у нихъ самымъ тяжелымъ днемъ въ цѣломъ году, потому, что въ этотъ день случилось ужасное событіе, явившее собою весь гнѣвъ Бога на преступныхъ людей. Вслѣдъ за тѣмъ, исполняя мою просьбу, Шамиль разсказалъ мнѣ легенду, про которую, по его словамъ, онъ совсѣмъ было позабылъ, но къ счастью, просматривая вчера свои книги, снова напалъ на нее. Сущность легенды заключается въ слѣдующемъ.

Во времена давноминувшія, «еще задолго до Евреевъ», въ Арабистанѣ, лежащемъ по близости Египта, проживалъ пророкъ Самудъ, посланный Богомъ для удержанія жителей этой страны отъ грѣха, въ которомъ они постоянно пребывали. Исполняя свое назначеніе, пророкъ Самудъ проповѣдывалъ людямъ заповѣди Божіи и училъ ихъ жить такимъ образомъ, чтобы угождать Богу. Не взирая однако на всегдашнія напоминанія и поученія, жители Арабистана не только не оставляли преступнаго своего поведенія, но укрѣпляясь въ грѣхѣ, побуждали посланника Божія на проповѣди болѣе суровыя, обратившіяся подъ конецъ въ угрозы и обѣщанія вызвать на преступниковъ возмездіе свыше. Но вмѣсто покаянія и исправленія, жители Арабистана совсѣмъ оставили Бога и до того предались разврату, что привели пророка въ ужасъ и негодованіе и онъ, убѣдившись въ безполезности своихъ увѣщаній и въ необходимости наказанія преступныхъ людей,—началъ молить Бога о ниспосланіи на нихъ кары. Тогда Богъ приказалъ подняться такой сильной бурѣ, что дѣйствіемъ ея были раскрыты всѣ дома и подняты на воздухъ бывшіе тамъ люди. Порывистые вихри долгое время носили преступниковъ по всей странѣ, и незатрудняясь встрѣчными препятствіями, продѣвали ихъ сквозь всякія отверстія въ домахъ и деревняхъ также свободно, какъ нитка продѣвается сквозь ушко иглы. Гнѣвъ Божій окончился только съ истребленіемъ всѣхъ людей и всего, что было ими создано.

Разсказъ этотъ сопровождался большимъ одушевленіемъ, замѣтнымъ какъ въ словахъ, такъ и въ жестахъ Шамиля. Онъ закончилъ его вопросомъ: можно-ли, послѣ этого, рѣшиться начать въ столь несчастный день такое далекое путешествіе, какое предстоитъ Гази-Магомету и которое къ тому-же имѣетъ въ своемъ основаніи весьма неблагопріятное для него условіе, именно: самую тяжелую неизвѣстность.

Не надѣясь опровергнуть такого довода, я вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Шамиля, чѣмъ по видимому доставилъ ему большое удовольствіе.

8-го мая. Сегодня, прогуливаясь съ Шамилемъ въ саду, я между прочимъ замѣтилъ, что теперь въ нашемъ домѣ сдѣлалось какъ будто пусто и что это конечно произошло вслѣдствіе отъѣзда многихъ хорошихъ людей. Шамиль улыбнулся, и очень спокойно отвѣтилъ:

А хоть-бы они всѣ уѣхали. Для меня это рѣшительно все равно: если будутъ со мною мои жены и мои книги, то какъ-бы

*) Дополнительная молитва, о которой было упомянуто въ дневникѣ за мартъ мѣсяцъ.

**) „Кизилбашъ“—„красноголовый“. Такъ горцы зовутъ въ насмѣшку Персіянъ за красный верхъ ихъ шапокъ. Настоящее-же имя Персіянъ на языкѣ горцевъ—„Каджаръ“.

пустынно не было то мѣсто, гдѣ я буду жить,—оно для меня никогда не будетъ пусто.

Затѣмъ онъ завелъ разговоръ о Гази-Магометѣ и выразилъ при этомъ опасеніе на счетъ увлеченій, къ которымъ онъ по молодости лѣтъ способенъ, и которыя могутъ подвинуть его на какой нибудь необдуманный поступокъ.

Такого рода опасеніе уже было высказано Шамилемъ однажды зимою, во время поѣздки Гази-Магомета въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Но тогда онъ опасался необдуманнаго поступка со стороны Гази-Магомета въ случаѣ невыдачи Даніель-Султаномъ дочери, теперь-же оно возбуждено совсѣмъ другимъ предметомъ.

Подобно тому какъ самъ Шамиль, лишившись власти, значенія и всего состоянія, жалѣетъ искренно только о потерѣ своихъ книгъ, сыновья его тоже ни о чемъ больше не скорбятъ, какъ о потерѣ своего оружія, между которымъ были напримѣръ шашки, стоившія по ихъ словамъ болѣе 1,000 р. с. каждая, и при томъ не за дорогія украшенія, а единственно за доброту стали и за древность своего происхожденія. Въ бытность свою въ минувшемъ году въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Магометъ-Шеффи и наперсникъ его, мюридъ Джемалъ-Эддинъ, имѣли случай собрать свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія оружія, а также и фамильныхъ драгоцѣнностей. По этимъ свѣдѣніямъ, оружіе и большая часть дорогихъ вещей и денегъ находится у Даніэль-Султана, а все остальное у Кибитъ-Магома. Сколько могъ я заключить изъ происходившихъ въ моемъ присутствіи разговоровъ на Кумыкскомъ языкѣ, а также изъ словъ, сказанныхъ собственно мнѣ, братья также мало думаютъ о потерянномъ богатствѣ, какъ и отецъ ихъ, но что касается оружія, то они совсѣмъ были-бы не прочь возвратить хотя часть его. Мнѣ неизвѣстно, какія мѣры думаютъ они для этого принять; но судя по выраженному Шамилемъ опасенію, можно заключить, что они, говоря съ нимъ объ этомъ предметѣ, что нибудь да имѣли въ виду; и Шамиль употреблялъ все свое вліяніе для уничтоженія въ нихъ такого рода помысловъ. Вотъ что говорилъ онъ мнѣ объ этомъ:

— Я очень опасаюсь, что Гази-Магометъ, пріѣхавши въ Темиръ-Ханъ-Шуру, будетъ искать случая возвратить оружіе, принадлежавшее ему и его брату. Прощаясь съ нимъ, я много говорилъ ему и о ненадобности теперь для насъ оружія и о дурномъ мнѣніи, которое получитъ о насъ Русское начальство, если мы станемъ добиваться того, что по праву войны намъ ужъ не принадлежитъ. Я увѣренъ, что по первому моему слову, Гази-Магометъ ляжетъ на костеръ также охотно, какъ сдѣлалъ это Исхакъ по слову Ибрагима *); но я боюсь, что хорошее оружіе составляетъ для Гази-Магомета, также какъ и для всѣхъ горцевъ, такой соблазнительный предметъ, что если-бы на мѣстѣ моего сына былъ самъ Исхакъ, то и онъ мнѣ кажется не послушался-бы своего отца. Впрочемъ прибавилъ Шамиль въ заключеніе: если Богу угодно, такъ этого не случится.

Заговоривъ чрезъ нѣсколько времени о томъ-же предметѣ съ Магометомъ-Шеффи,—я услышалъ отъ него односложную фразу, которую слышалъ отъ Шамиля: «намъ теперь оружіе не нужно».

14-го мая. Мусульманскія дѣти начинаютъ молиться и исполнять всѣ религіозныя обязанности: мальчики съ семи лѣтъ, дѣвочки съ девяти **). Первымъ до десяти лѣтъ, а послѣднимъ до одиннадцати лѣтъ, молитва не обязательна: она составляетъ Суннатъ; это время они могутъ молиться и изучать требованія религіи по произволу, и за уклоненія и неуспѣхи взысканія не полагается; только ихъ родителямъ или воспитателямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность наставлять дѣтей въ Законѣ Божіемъ со всевозможнымъ усердіемъ. Въ послѣдствіи-же, когда «Суннатъ» обращается въ Фарызъ, именно: для мальчиковъ отъ 13—15-ти лѣтъ и для дѣвочекъ до 13-ти лѣтъ, ихъ подвергаютъ за проступки этого рода исправительнымъ наказаніямъ. Съ этого послѣдняго возраста, т. е. для мальчиковъ съ 15-ти, а дѣвочекъ съ 13-ти лѣтъ, дѣти обоихъ половъ, превращаясь въ молодыхъ людей, способныхъ къ семейной жизни,—становятся настоящими мусульманами: требованія религіи дѣлаются для нихъ полнымъ «Фарызомъ», и они исполняютъ ихъ наравнѣ съ взрослыми, подвергаясь за уклоненія и упущенія совершенно одинаковой отвѣтственности.

Кромѣ «Сунната», о которомъ упомянуто выше, религія предлагаетъ «Суннатъ» и дѣтямъ малолѣтнимъ: они могутъ молиться и ранѣе 7-ми лѣтъ; но тогда молитвы ихъ, принятыя Богомъ, принесутъ великую пользу не для нихъ самихъ, а для ихъ родителей, грѣхи которыхъ этимъ способомъ много будутъ облегчены.

При такихъ условіяхъ, дѣти мусульманъ приготовляются къ будущему своему званію, можно сказать, съ колыбели, потому, что ихъ и укачиваютъ, напѣвая «ля илля-га, илль алла-гу», и забавляютъ ихъ этою-же пѣснью и всякое къ нимъ обращеніе начинаютъ этимъ-же стихомъ; такъ, что въ 7 лѣтъ, дѣти горцевъ (преимущественно мальчики) по большей части знаютъ всѣ религіозные обряды почти въ совершенствѣ и даже выучиваютъ со словъ родителей нѣсколько молитвъ. Съ этого-же возраста ихъ начинаютъ учить и грамотѣ (дѣвочекъ учатъ только чтенію).

Предписываемое «Суннатомъ» бритье головъ начинается у мальчиковъ съ сороковаго дня по рожденіи. Для дѣвочекъ этого постановленія нѣтъ; но нѣкоторые родители брѣютъ имъ головы по собственному произволу, съ единственною цѣлью—избавиться необходимости ежедневно приводить въ порядокъ волоса ихъ. Этотъ способъ облегченія родительскихъ заботъ прекращается съ семи-лѣтняго возраста, когда дѣвочка считается способною ухаживать за собою лично.

Бритье прочихъ частей тѣла, осквернениыхъ нечистымъ прикосновеніемъ первыхъ человѣковъ *),—начинается у молодыхъ людей обоихъ половъ съ времени, когда волоса показываются. Волоса, растущіе подъ мышками, не брѣются, а вырываются особыми щипчиками.

20-го мая. У младшей замужней дочери Шамиля, Фатиматъ, открылась нервная горячка—отъ простуды по словамъ доктора, а по словамъ Магомета-Шеффи отъ радости, что мужъ ея Абдуррахманъ уѣхалъ и по ея мнѣнію больше не возвратится. Передъ отъѣздомъ, онъ заколотилъ наглухо единственное окошко въ ея комнатѣ, отчего воздухъ въ ней до того сдѣлался тяжелымъ, что вынудилъ доктора требовать освѣженія ея, или перемѣщенія больной въ другую комнату. Считая неумѣстнымъ измѣнять въ жизни женщины то, что установлено ея мужемъ, Шамиль приказалъ перенести Фатиматъ въ свое отдѣленіе на верхъ, а окно оставилъ, по прежнему, заколоченнымъ.

Болѣзнь Фатиматъ опасна; но докторъ расчитываетъ на ея крѣпкую натуру, которая впрочемъ, по словамъ его, уже испорчена отчасти Абдуррахманомъ,

22-го мая. Шамиль разрѣшилъ своимъ женщинамъ исполнять, во время болѣзни, требованія доктора относительно испытанія пульса и языка, чего до сихъ поръ невозможно было отъ нихъ добиться. Теперь-же, хотя онѣ и исполняютъ это, но совсѣмъ неохотно, и притомъ не изъ жеманства, или желанія пощеголять своею скромностью, а единственно по привычкѣ къ своему затворничеству. Доказательствомъ этого служитъ рѣшительное нежеланіе ихъ воспользоваться другою привиллегіею: гулять въ саду во всякое время дня; и онѣ гуляютъ только ночью съ десяти часовъ. Шамиль говоритъ, что еслибъ онъ позволилъ имъ выѣзжать въ гости, или просто для прогулки,—то онѣ отказались-бы еще положительнѣе.

Мелкія подробности обыденной ихъ жизни вполнѣ удостовѣряютъ справедливость его словъ.

*) Ибрагимъ—Авраамъ; Исхакъ—Исаакъ.

**) Судя по тому, что нѣкоторыя правила мусульманской религіи исполняются различными націями различнымъ образомъ, что конечно зависитъ отъ различнаго толкованія ихъ, а можетъ быть и отъ климатическихъ условій, описаніе религіозныхъ обрядовъ, составляемое мною со словъ Шамиля и окружающихъ его людей, слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, считать безошибочнымъ только въ отношеніи горцевъ, а именно: Дагестанцевъ и Чеченцевъ, которые въ продолженіи столь долгаго времени слушали ученіе Шамиля и его предшественниковъ.

*) Дневникъ за январь мѣсяцъ.

23-го мая. У жены Магомета-Шеффи, Аминатъ, обнаружилась болѣзнь «тоска по родинѣ». Изъ всѣхъ женщинъ, принадлежащихъ къ семейству Шамиля, Аминатъ имѣетъ къ ней наклонность болѣе, нежели кто нибудь. Причина того, по объясненію Шамиля, заключается въ слѣдующемъ:

Настоящею родиною горцевъ слѣдуетъ считать не то мѣсто, гдѣ они родились, а то, гдѣ основали свою семейную жизнь.

Подтвержденіемъ этого служитъ коротенькій разговоръ, играющій въ горахъ роль пословицы.

— Изъ какихъ-ты лѣсовъ? спрашиваетъ одинъ горецъ у другого.

— Незнаю; я еще не женатъ.

Это свидѣтельствуетъ о склонности горцевъ къ осѣдлой жизни. Въ женщинахъ-же, симпатія къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онѣ родились и гдѣ живутъ ихъ родственники, обаяніе, производимое на женщину воздухомъ горъ,—чрезвычайно усиливается исключеніемъ ея изъ общества. При этомъ послѣднемъ условіи, единственное развлеченіе, допускаемое въ ея затворнической жизни, составляетъ бесѣда съ родными, которыхъ она имѣетъ право посѣщать въ извѣстные дни, а кромѣ того, ежедневно встрѣчается съ ними у рѣки, или во время другихъ занятій.

Здѣсь, въ Калугѣ, горскія женщины лишены и этого удовольствія; и хотя положеніе ихъ повидимому одинаково для всѣхъ,—но въ сущности между Аминатъ и остальными женщинами существуетъ огромная разница, потому, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть дѣти, другія-же живутъ въ своемъ собственномъ семействѣ, и стало быть счастливы вполнѣ; за исключеніемъ сознанія, что онѣ дышутъ не роднымъ воздухомъ, который, впрочемъ, въ Калугѣ почти такой-же, какимъ дышали онѣ въ Дарго. Что касается Аминатъ, то она кромѣ мужа не имѣетъ здѣсь никого изъ близкихъ къ себѣ людей; по принятому-же обычаю, онъ видится съ нею только ночью, и очень рѣдко днемъ. Все это служитъ для нея крайнимъ стѣсненіемъ, вслѣдствіе чего она, несравненно болѣе другихъ, сдѣлалась способною къ воспринятію болѣзни, которую можно назвать второю чахоткою. Бѣдная молодая женщина замѣтно худѣетъ и, какъ говорится, съ каждымъ днемъ таетъ какъ свѣчка.

Разговаривая вчера о ней съ Магометомъ-Шеффи, я между прочимъ замѣтилъ, что для нея, кажется, необходимъ Дагестанскій воздухъ, который, по моему мнѣнію, скорѣе всего возстановилъ-бы ея здоровье.

— Нѣтъ, возразилъ Магометъ-Шеффи: ей не нужно ни горъ, ни воздуха, въ Калугѣ онъ такой-же, какъ и у насъ; а вотъ если-бы увидѣла она отца, или мать, или брата своего Измаила,—она тотчасъ-бы выздоровѣла.

Соображая эти слова съ разсказами Шамиля, нельзя не признать основательности мнѣнія Магомета-Шеффи.

27-го мая. Вчера Шамиль ѣздилъ въ сопровожденіи оставшихся при немъ горцевъ на писчебумажную фабрику Говарда. Дорогою, онъ далъ мнѣ объясненіе на два предмета, о которыхъ я имѣлъ до сихъ поръ ошибочное понятіе, раздѣляемое впрочемъ весьма многими.

Во-первыхъ, мнѣ казалось, что тюрбанъ, составляющій головной уборъ Шамиля,—есть знакъ Имамскаго достоинства. Но онъ объяснилъ, что такой тюрбанъ обязаны носить всѣ добрые мусульмане, ревностно исполняющіе предписанія Сунната. А такъ какъ устройство тюрбана требуетъ нѣкоторыхъ издержекъ, не всегда возможныхъ для большинства мусульманъ, особливо Кавказскихъ; да къ тому же необходимо нѣкоторое искусство въ обращеніи съ матеріею, составляющею чалму, и кромѣ того тяжеловѣсность этого убора дѣлаетъ его весьма неудобнымъ для людей, занятыхъ постоянно войною, или тяжелыми работами,—то вмѣсто тюрбана дозволяется оборачивать вокругъ шапки кусокъ какой-бы то не было матеріи. Въ горахъ, тюрбанъ носили постоянно и охотно только Шамиль, Даніэль-Султанъ, Кибитъ-Магома и еще очень немногіе горцы, «ревностные исполнители предписаній «Сунната». Кромѣ того, употребленіе тюрбана Шамиль сдѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ мужчинъ своего семейства; но всѣ они, не исключая и Гази-Магомета, исполняли эту обязанность очень неохотно, особливо Магометъ-Шеффи, тутъ-же признавшійся, что онъ надѣвалъ тюрбанъ только разъ десять, во время церемоніальнаго шествія въ мечеть. На это признаніе, Шамиль замѣтилъ, что теперь мусульмане вообще сдѣлались какими-то невѣрующими; но что полнокровіе Магомета-Шеффи можетъ послужить въ этомъ случаѣ достаточнымъ извиненіемъ, такъ какъ объ этомъ упомянуто и въ книгахъ.

Въ то-же время, Шамиль разсказалъ мнѣ, что вводя въ немирномъ краѣ низамъ, «порядокъ», «благоустройство», онъ сдѣлалъ между прочимъ чалму наружнымъ знакомъ отличія между разными званіями и должностями, которыя, по большей части, имъ-же и учреждены. Отличіе это заключалось въ цвѣтѣ чалмы. Такимъ образомъ, кадіямъ, мулламъ и вообще ученымъ людямъ, «алимамъ», присвоенъ былъ зеленый цвѣтъ; хаджіямъ, т. е. Мекскимъ пилигримамъ—гранатовый; наибамъ—желтый; пятисотеннымъ и сотеннымъ—пестрый; десятникамъ—красный. Самъ Шамиль, вмѣстѣ съ остальнымъ населеніемъ, носилъ бѣлую чалму.

Другой предметъ, послужившій только для нашей дорожной бесѣды, была особенность, замѣченная мною въ обыденной жизни Шамиля, и тоже извѣстная многимъ. Шамиль всегда обѣдаетъ одинъ, точно также, какъ дѣлалъ онъ это въ горахъ, бывши Имамомъ. Жены иногда только прислуживаютъ ему, стараясь при этомъ угодить какимъ нибудь особеннымъ кушаньемъ, приготовленнымъ собственноручно и извѣстнымъ какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ способѣ приготовленія лишь каждой изъ нихъ порознь. Отчужденіе мусульманской женщины отъ общества мужчины, даже въ домашней жизни,—составляетъ требованіе религіи, лишившей женщину принадлежащаго ей въ обществѣ мѣста единственно за проступокъ Евы. Поэтому не удивительно, что Шамиль, какъ самый ревностный въ цѣломъ мірѣ исполнитель предписаній своей религіи, заставилъ своихъ женъ соблюдать въ отношеніи себя этикетъ даже въ тѣсномъ кругу домашней жизни, не смотря на то, что одну изъ нихъ повидимому онъ любитъ сердечно, а другая имѣетъ на него самого очень сильное вліяніе. Скука-же, на которую онъ осудилъ себя, обѣдая одинъ, породила во мнѣ тѣмъ больше недоумѣнія, что Шамиль, во-первыхъ, человѣкъ чрезвычайно общительнаго характера, особливо тамъ, гдѣ онъ видитъ себя «въ своемъ» обществѣ; а во-вторыхъ, большую часть минувшаго поста онъ обѣдалъ въ сообществѣ Гази-Магомета, тогда какъ прежде никогда этого не дѣлалъ ни въ Калугѣ, ни въ Дарго, за исключеніемъ перваго дня Байрама *), въ который онъ, хотя и присутствовалъ (въ Дарго) за общей трапезой,—но, какъ недавно мнѣ объяснено, ничего при этомъ не ѣлъ и выходилъ изъ столовой комнаты почти въ самомъ началѣ обѣда.

Соображая эти подробности, я приходилъ къ тому заключенію, что обычай обѣдать въ одиночку Шамиль усвоилъ себѣ не столько изъ пристрастія къ отшельничеству, сколько изъ очень понятнаго желанія—оградить неприкосновенность высокаго своего сана отъ случайностей застольной бесѣды. Вѣроятность этого мнѣнія подтверждалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что ближайшіе къ Шамилю люди: Даніель-Султанъ и Кибитъ-Магома допускались къ его столу въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ.

Сдѣланное теперь Шамилемъ объясненіе открыло, что дѣло было гораздо проще того, какимъ оно казалось.

Прежде, когда онъ жилъ еще въ старомъ Дарго, онъ всегда съ кѣмъ нибудь обѣдалъ, если были пріѣзжіе гости наибы или другіе, то съ ними; а нѣтъ, такъ съ почетными людьми, которые жили въ Дарго постоянно. Но чрезъ нѣсколько времени жены его замѣтили, что присутствіе его за столомъ какъ будто стѣсняетъ гостей, которые по этому совсѣмъ почти не дотрогиваются до пи-

*) Байрамъ празднуется три дня: это было пропущено въ апрѣльскомъ дневникѣ.

щи. Когда дошло это до Шамиля, онъ рѣшилъ обѣдать одинъ, чтобы гостей своихъ не стѣснять.

Выслушавъ это, я замѣтилъ, что Гази-Магометъ и Магометъ-Шеффи, быть можетъ, не стѣснялись-бы за обѣдомъ его присутствіемъ: а между тѣмъ, удостоивъ ихъ своимъ обществомъ, онъ доставилъ-бы себѣ нѣкоторое разнообразіе, а имъ несомнѣнную пользу.

Шамиль сдѣлалъ отрицательный жестъ, и потомъ сказалъ: «какое общество они могутъ составить для меня! Они еще мальчики!»...

Сколько мнѣ кажется, это не такъ: Магомета-Шеффи онъ еще имѣетъ причину считать мальчикомъ, не столько, впрочемъ, за его молодость, или неразвитость, сколько за игривость характера, большую симпатію къ Русскимъ, стремленіе къ познанію неизвѣстныхъ ему новыхъ истинъ, и не слишкомъ твердое вѣрованіе въ старыя, которыя, вмѣстѣ съ «Имамскими» книгами, нерѣдко соблазняютъ его острый умъ и вызываютъ съ его стороны нерѣдко ѣдкіе сарказмы. Наконецъ, Магометъ-Шеффи, въ мнѣніи Шамиля, есть слишкомъ понятливый ученикъ брата своего Джемалъ-Эддина, какимъ онъ дѣйствительно и выглядываетъ, а это составляетъ важную причину для того, чтобы Шамиль считалъ-бы его мальчикомъ и тогда когда ему будетъ даже шестьдесятъ лѣтъ. Что-же касается Гази-Магомета, то судя по всему, чему я былъ свидѣтелемъ въ продолженіе 5-ти мѣсяцевъ и въ чемъ принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе,—то мнѣ кажется, никто другой не можетъ составить для Шамиля болѣе приличнаго и болѣе пріятнаго общества, хотя онъ молодъ и въ глубинѣ его сердца весьма живо сохраняются впечатлѣнія, зарожденныя разсказами Джемалъ-Эддина о Россіи и о порядкѣ вещей, не имѣющемъ ничего общаго съ тѣмъ, который окружалъ ихъ въ Дагестанѣ.

По этому самому, отзывъ Шамиля о его сыновьяхъ и устраненіе ихъ отъ частаго сообщества съ собою,—должны, по крайнему моему разумѣнію, заключать въ себѣ какое нибудь другое побужденіе, кромѣ описанныхъ выше.

Осмотръ фабрики доставилъ Шамилю величайшее удовольствіе. Она была показана во всей подробности и при томъ постепенно, начиная отъ устройства и топки печей, до послѣдняго пріема, которымъ безконечное полотно бумаги рѣжется на листы и укладывается въ стопы. Послѣ фабрики, Шамилю показали способъ добыванія газа и подобныхъ ему продуктовъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ осматривалъ Шамиль все, что представлялось его глазамъ, и въ то-же время выслушивалъ подробныя объясненія, къ сожалѣнію, сдѣланныя не довольно понятнымъ для него образомъ. Наконецъ, поблагодаривъ хозяина, онъ сказалъ, что въ Петербургѣ онъ удивлялся всему, но большею частью безотчетно, здѣсь-же ему удалось постигнуть настоящее значеніе человѣческаго ума и пользу науки. На возвратномъ пути, разговаривая со мною о нѣкоторыхъ особенно интересныхъ подробностяхъ, замѣченныхъ на фабрикѣ, Шамиль между прочимъ сказалъ: «если-бы я имѣлъ въ Дагестанѣ хотя сотую часть того, что я видѣлъ въ Россіи и въ Петербургѣ,—я-бы не былъ теперь въ Калугѣ».

29-го мая. Третьяго дня, зять Шамиля, Абдуррахманъ, объявилъ, что у него обнаружилась чесотка, которою онъ одержимъ уже давно, но объ о ней заявилъ только теперь потому, что считалъ эту болѣзнь совершенно ничтожною, такъ какъ въ немирномъ краѣ она составляетъ самое обыкновенное явленіе, а въ семействѣ ихъ передается изъ рода въ родъ ужъ нѣсколько поколѣній.

— Самъ отецъ мой, говорилъ Абдуррахманъ, извѣстный во всемъ краѣ Джемалъ-Эддинъ, всю жизнь свою былъ въ чесоткѣ и теперь она даже перешла ему во внутрь; а между тѣмъ, онъ живъ до-сихъ-поръ, и большого вреда ему отъ нея нѣтъ. По этому самому и я ничего не говорилъ о ней. Теперь-же мнѣ очень тяжело.

Тѣмъ не менѣе, совѣтъ доктора—сходить въ баню и употреблять нѣкоторыя другія средства, а главное, соблюдать чистоплотность и какъ можно чаще перемѣнять бѣлье, Абдуррахманъ рѣшительно отвергнулъ, вмѣстѣ съ пособіями для его жены и грудной малютки, которыя заразились отъ него въ сильной степени.

— У насъ нѣтъ обычая лечить эту болѣзнь, говорилъ онъ: зачѣмъ я буду лечить ее....

Шаткость этого довода онъ думалъ подкрѣпить убѣжденіемъ, что чесотка развилась въ немъ по случаю перемѣны въ пищѣ, перемѣна-же эта заключается въ томъ, что теперь они ѣдятъ говядину чаще, нежели баранину, какъ это было въ горахъ; что, впрочемъ, и здѣсь совершенно отъ нихъ зависитъ. «Стоитъ только начать постоянно есть баранину, говорилъ онъ,—и чесотка пройдетъ сама собою».

Замѣчаніе мое, основанное на предупрежденіи доктора, о возможности распространенія болѣзни на всѣхъ живущихъ въ домѣ и даже внѣ его,—Абдуррахманъ принялъ не только равнодушно, но и съ большимъ неудовольствіемъ, котораго онъ даже не беретъ на себя труда скрывать. А когда, вслѣдствіе очень понятнаго опасенія, я пересталъ подавать ему при встрѣчахъ руку,—молодой горецъ окончательно оскорбился; и не имѣя возможности вредить мнѣ явно, дѣлаетъ это посредствомъ вліянія сестры своей Зейдатъ, что и выразилось вчера отказомъ Шамиля на мое приглашеніе пить у меня чай, которое онъ всегда принималъ очень охотно. Сегодня онъ тоже отказался идти гулять, въ противность изъявленнаго имъ вчера желанія.

Независимо серальныхъ интригъ, Абдуррахманъ нисколько не стѣсняется обнаруживать свой до крайности дурной характеръ и явнымъ образомъ. Назначеніе его, послѣ отъѣзда Хаджіо, «хозяиномъ» въ домѣ и полное равнодушіе Шамиля ко всему, что дѣлается внѣ его кабинета, представляютъ для этого обширное поприще и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ возможность убѣдиться въ злобѣ, деспотизмѣ и корыстолюбіи Джемалъ-Эддинова рода. Менѣе чѣмъ въ одинъ мѣсяцъ времени, всѣ люди, находящіеся въ услуженіи у Шамиля по найму и исполняющіе свои обязанности весьма добросовѣстно,—были неоднократно обижены Абдуррахманомъ самымъ неосновательнымъ образомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, въ этомъ случаѣ, переводчикъ Мустафа Яхъ-инъ, служебныя дѣйствія котораго достойны всякой похвалы, въ чемъ можетъ удостовѣрить и полк. Богуславскій; кромѣ того, человѣкъ этотъ былъ опредѣленъ къ Шамилю на основаніи полученнаго о немъ свѣдѣнія, что «онъ одинъ изъ самыхъ честныхъ людей въ Петербургѣ». Такая рекомендація достаточно и ежедневно оправдывается стоимостью содержанія семейства Шамиля и его прислуги, состоящей изъ семи человѣкъ: для перваго оно обходится отъ 55-ти к. до 2-хъ р. 50-ти к., а для послѣднихъ отъ 25-ти—70-ти к. въ сутки, за исключеніемъ конечно чая, бѣлаго хлѣба и мяса. Не взирая на это, Абдуррахманъ ни мало не задумывается высказывать подозрѣніе и даже дѣлать Яхъ-ину упреки въ дороговизнѣ продуктовъ, а также и другихъ покупаемыхъ имъ для дома предметовъ. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ числа этихъ послѣднихъ вещей Абдуррахманъ возвращаетъ Яхъ-ину уже заношенными, требуя, чтобы онъ отдалъ ихъ въ лавки и принесъ заплаченныя за нихъ деньги. Увѣренія мои въ невозможности исполнить подобное желаніе нисколько не убѣждаютъ Абдуррахмана, потому что «когда они жили въ Веденѣ, всѣ торговцы, и самъ Муса Казикумухскій, безпрекословно принимали отъ нихъ купленныя въ лавкахъ вещи и отдавали назадъ деньги, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ возвращались совсѣмъ въ негодномъ видѣ».

Все это весьма хорошо характеризуетъ какъ личность Абдуррахмана и его родни, такъ и порядокъ вещей, существовавшій въ «Имамскомъ» домѣ, неизвѣстный самому Имаму. Этимъ объясняется также и то угнетѣніе, которое чувствовали въ послѣднее время горцы, и которое приписывалось деспотизму Шамиля, тогда какъ оно непосредственно исходило отъ Зейдатъ и ея клевретовъ. Подтвержденіемъ этого, независимо подробностей, высказанныхъ прежде мюридомъ Хаджіо и обоими сыновьями Шамиля, служитъ

также и тотъ фактъ, что съ отъѣздомъ Гази-Магомета на Кавказъ, Шамиль какъ будто перешелъ изъ обыкновеннаго своего положенія въ какой-то магическій кругъ, устроенный Зейдатъ и Абдуррахманомъ: каждое свиданіе мое съ плѣнникомъ ознаменовывается какимъ нибудь новымъ извѣстіемъ: или онъ рѣшился никуда больше не выходить и не выѣзжать даже къ знакомымъ, не смотря на то, что самъ-же изъявилъ желаніе осмотрѣть достопримѣчательныя мѣста Калужской губерніи и между прочимъ Оптину пустынь, на что я уже получилъ разрѣшеніе настоятеля ея; или онъ находитъ, что ему неприлично употреблять пищу, приготовленную руками христіанина, и для этого передѣлывается въ верхнемъ этажѣ одна печь, въ которой будетъ готовиться для него кушанье служанкою, неумѣющею обращаться съ нашими печами, вслѣдствіе чего можно опасаться, что рано или поздно она произведетъ пожаръ; или наконецъ, онъ высказываетъ множество другихъ странностей, которыя могли-бы свидѣтельствовать о печальномъ измѣненіи его ровнаго, благороднаго характера и необыкновенно добраго сердца, если-бы возлѣ него не было Зейдатъ и Абдуррахмана.

Къ счастію, для меня сдѣлалось ясно, что вліяніе «старшей» жены тогда только проявляется, когда она бываетъ окружена «своими» людьми. На этомъ основаніи, имѣя въ виду скорый отъѣздъ Абдуррахмана на Кавказъ, я подавляю и собственныя чувства, нерѣдко оскорбляемыя его грубостью, и убѣждаю къ тому-же людей, имѣющихъ несчастіе быть съ нимъ въ какихъ либо сношеніяхъ. Такой порядокъ вещей кажется мнѣ необходимымъ для того, чтобы не раздражать этого необузданнаго горца и не вызвать его на дальнѣйшія интриги, вполнѣ способныя нарушить добрыя отношенія, существующія между мною и Шамилемъ, что сдѣлаетъ мое при немъ пребываніе совершенно безполезнымъ. Та-же причина побуждаетъ меня также оставлять у себя вещи, возвращаемыя Абдуррахманомъ и непринимаемыя торговцами.

Все вышеизложенное представляетъ собою только небольшую часть того, что претерпѣваютъ отъ Зейдатъ и Абдуррахмана Магометъ-Шеффи и Шуаннетъ: здѣсь злоба и ненависть этихъ людей проявляется во всей своей грубой силѣ и въ отвратительныхъ подробностяхъ. Кромѣ безпрестанныхъ выговоровъ, на которые они вызываютъ Шамиля и которые повергаютъ Шуаннетъ въ непрерывныя слезы, а Магомета-Шеффи побуждаютъ заявлять мнѣ, что онъ готовъ бѣжать изъ дома, братъ и сестра лишили ихъ даже возможности употреблять прописываемыя докторомъ средства: противъ лихорадки для Магомета-Шеффи и противъ глазной болѣзни у дочери Шуаннетъ; они не даютъ денегъ даже на лимонъ, необходимый первому для питья. Вслѣдствіе этого я нашелся вынужденнымъ покупать имъ нѣкоторые предметы на свой счетъ. Обѣ жертвы не смѣютъ даже намекнуть Шамилю о настоящемъ своемъ положеніи изъ весьма справедливаго опасенія—навлечь на себя еще большія притѣсненія.

Съ своей стороны, я тоже не вижу возможности и не считаю себя въ правѣ сдѣлаться въ этой драмѣ дѣйствующимъ лицомъ безъ особаго на то разрѣшенія. И потому, въ отвѣтъ на просьбы Магомета-Шеффи облегчить его тяжелое положеніе, я убѣждаю его переносить неудовольствія домашней жизни съ тѣмъ мужествомъ, которымъ онъ отличался до сихъ поръ; и напоминаю ему обязанности его къ отцу. На выказываемое-же имъ очень часто желаніе опредѣлиться на нашу службу,—я предлагаю обождать согласія на то Шамиля, который можетъ быть обратитъ вниманіе на бездѣйствіе молодого человѣка, и тогда самъ заговоритъ объ этомъ. Вообще рѣзкое проявленіе ощущеній Магомета-Шеффи, отъ котораго по своему темпераменту и отъ дѣлаемыхъ ему непріятностей, онъ весьма недалекъ, удерживается единственно симпатіею его къ нашимъ обычаямъ, усвоить которые онъ желалъ-бы всею душою и при томъ какъ можно скорѣе. Замѣчая изъ многихъ мелочей желаніе мое (отчасти безсильное) быть для него полезнымъ, Магометъ-Шеффи выказываетъ мнѣ большое расположеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, охотно исполняетъ мои совѣты, которыхъ самъ-же требуетъ. Это даетъ мнѣ увѣренность, что въ домѣ Шамиля не произойдетъ ничего особеннаго до самаго отъѣзда Абдуррахмана. Однако было-бы весьма полезно, чтобы отъѣздъ его послѣдовалъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Дописывая эти строки, я былъ прерванъ посланною отъ Шуаннетъ, объявившею мнѣ, что жена Шамиля проситъ меня защитить ее отъ притѣсненій Зейдатъ и Абдуррахмана, которые, кромѣ ежеминутныхъ непріятностей,—лишаютъ ее всего необходимаго; причемъ Шуаннетъ проситъ меня купить необходимыя ей вещи на свои деньги, которыя впослѣдствіи она надѣется мнѣ возвратить.

Исполнивъ немедленно послѣднюю просьбу, я положительно отказалъ въ своемъ содѣйствіи относительно первой. Руководствуясь § 9-мъ выданной мнѣ инструкціи, а также и обстоятельствами дѣла, недопускающими малѣйшаго вмѣшательства моего въ семейную жизнь Имама, я приказалъ сказать просительницѣ, что все что я могу для нея сдѣлать, это—объявить о непріятномъ ея положеніи Шамилю и просить его заступничества, которое онъ безъ сомнѣнія и окажетъ ей. Но такъ какъ смѣло можно поручиться, что ея личная о томъ просьба будетъ несравненно убѣдительнѣе моихъ словъ, которыя къ тому-же дойдутъ до него чрезъ переводчика,—то я совѣтую ей прибѣгнуть сначала къ этому средству, тѣмъ болѣе вѣрному, что дѣло состоитъ въ домашнихъ неудовольствіяхъ, гдѣ единственнымъ судьею можетъ быть только глава семейства.

Шуаннетъ повидимому осталась недовольною моимъ отвѣтомъ; но соображая дѣло по совѣсти,—я иначе не могъ разрѣшить настоящее дѣло.

Хотя на будущее время, въ подобныхъ случаяхъ, я буду руководствоваться указаніями Калужскаго губернатора, смотря впрочемъ по экстренности дѣла,—но особое письменное по этому предмету наставленіе было-бы весьма полезно.

30-го мая. Въ февральскомъ дневникѣ было упомянуто, что переводчикъ Турминскій нуждается въ практическомъ изученіи Арабскаго языка. Съ того времени ему были предоставлены всѣ возможныя къ тому средства: онъ безпрерывно былъ съ горцами, которые говорятъ по-Арабски всѣ безъ исключенія; постоянно обѣдалъ съ ними и только что не ночевалъ вмѣстѣ. Но за всѣмъ тѣмъ, въ продолженіе послѣднихъ двухъ мѣсяцовъ, я не могъ не замѣтить, что оказанные имъ успѣхи весьма незначительны, въ чемъ удостовѣрили меня и отзывы объ этомъ обоихъ сыновей Шамиля и всѣхъ остальныхъ горцевъ, и стараніе ихъ уклоняться отъ его переводовъ тамъ, гдѣ дѣло шло о какомъ нибудь оффиціальномъ или вообще о серьезномъ предметѣ. Полк. Богуславскій, въ бытность свою въ первыхъ числахъ мая въ Калугѣ, отозвался, что выговоръ Турминскаго очень нехорошъ, такъ что трудно понимать нѣкоторыя мѣста его рѣчи; но что со временемъ, онъ можетъ освободиться отъ этого недостатка. Что касается самаго Шамиля, то онъ, не стѣсняясь многими ошибками, сдѣланными Турминскимъ въ первое время, былъ къ нему постоянно внимателенъ, и даже съ своей стороны доставлялъ ему средства практиковаться, разсуждая съ нимъ о нѣкоторыхъ сложныхъ предметахъ, и вмѣстѣ съ нимъ-же разбирая свои книги. Но въ послѣднее время, онъ тоже замѣтно уклонялся отъ его переводовъ, и въ разговорахъ съ людьми посторонними дому, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было передать мнѣ то, о чемъ слѣдовало довести до свѣдѣнія начальства,—Шамиль постоянно требовалъ переводчиковъ Мустафу-Яхъ-Ина и даже Дебиръ-Магому, не взирая на присутствіе здѣсь-же Турминскаго, а также и на то, что Дебиръ-Магома объясняется по-Русски не совсѣмъ свободно. Такимъ образомъ, все занесенное въ дневникъ съ февраля по іюнь составлено мною по перезодамъ Яхъ-Ина: Турминскій-же переводилъ одни только письма членовъ семейства Шамиля къ ихъ родственникамъ на Кавказъ, и еще пѣсни о Гази-Магомѣ. Подъ конецъ, именно въ теченіе всего мая, Шамиль, выѣзжая нѣсколь-

ко разъ къ знакомымъ, а также собираясь на фабрику Говарда, постоянно высказывалъ желаніе взять съ собою Яхъ-Ина; но потомъ, какъ-бы одумавшись, требовалъ Турминскаго, говоря, что «если онъ присланъ сюда начальствомъ для переводовъ,—то нужно чтобы онъ и переводилъ».

Все это неоднократно заставляло меня спрашивать Шамиля: хорошо-ли онъ понимаетъ Турминскаго? Отвѣтомъ его была всегда одна и та же фраза, что Турминскій хорошій человѣкъ и что дурного о немъ ничего нельзя сказать. Наконецъ сегодня, въ присутствіи всѣхъ оставшихся въ Калугѣ горцевъ, Шамиль положительно объявилъ мнѣ, что Турминскій «совсѣмъ безполезный для нихъ человѣкъ, потому, что ни онъ и никто изъ его домашнихъ многаго не понимаютъ изъ того, что онъ говоритъ». Въ послѣднее-же время и самъ Турминскій, вѣроятно сознавая это,—почти совсѣмъ пересталъ говорить съ ними по-Арабски, и больше употребляетъ Татарскій языкъ, на которомъ объясняется весьма плохо, между прочимъ потому, что примѣшиваетъ въ свою рѣчь слова Турецкія и Персидскія, что дѣлалъ и прежде, говоря по-Арабски.

На слова Шамиля я замѣтилъ, что если Турминскій безполезенъ, то я доведу объ этомъ до свѣдѣнія начальства, которое безъ сомнѣнія распорядится высылкою другого переводчика. Шамиль отвѣчалъ, что такъ какъ Турминскій, вѣроятно, лишится чрезъ это мѣста и присвоеннаго ему содержанія, то онъ не желаетъ, чтобы начальство узнало о теперешнемъ его отзывѣ; и потому, если отъ него потребуютъ подтвержденія того, что сказано имъ сейчасъ, то онъ откажется отъ своихъ словъ. Эта черта добродушія въ Шамилѣ проявляется подобнымъ образомъ уже не въ первый разъ; она извѣстна также полк. Богуславскому и неоднократно служила поводомъ къ недоразумѣніямъ относительно его желаній и настоящаго взгляда на нѣкоторыя вещи.

Нѣтъ сомнѣнія, что Турминскій знаетъ Арабскій языкъ хорошо: въ этомъ удостовѣряютъ и рекомендація университетскаго начальства и собственные отзывы горцевъ, которые говорятъ, что одинъ Турминскій знаетъ Арабскій языкъ больше, чѣмъ всѣ они, взятые вмѣстѣ. Это-то самое, можетъ быть, и есть причина того, что они не хорошо разумѣютъ другъ друга. А кромѣ того выговоръ его, вообще довольно непонятный,—еще болѣе затрудняется природною его робостью, значительно усиливающеюся въ присутствіи человѣка незнакомаго.

Поэтому, въ противность желанія Шамиля, я считаю необходимымъ занести въ дневникъ это обстоятельство, во-первыхъ потому, что это частью выясняетъ характеръ Шамиля, а во-вторыхъ—на основаніи убѣжденія, что въ случаѣ разговора Шамиля съ какимъ-либо значительнымъ лицомъ,—переводъ Турминскаго долженъ породить величайшія недоразумѣнія, во избѣжаніе которыхъ я прошу разрѣшенія употреблять въ подобныхъ случаяхъ переводчика Яхъ-Ина; это представляетъ, между прочимъ, то удобство, что самъ я понимаю Кумыкскій языкъ въ такой степени, что имѣю возможность не допустить невѣрности въ переводѣ.

31-го мая. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ, когда я спрашивалъ Шамиля кто именно изъ живущихъ въ его домѣ людей поѣдетъ съ Гази-Магометомъ на Кавказъ, онъ проговаривался о томъ, что ему вообще не нравится эта поѣздка, и что онъ очень желалъ-бы отклонить своего сына отъ намѣренія соединиться съ дочерью Даніэль-Султана. Въ то время, настоящій взглядъ Шамиля на это дѣло былъ мнѣ неизвѣстенъ, онъ говорилъ одними лишь намеками, и говоря со мною объ этомъ, обращалъ все это просто въ шутку; и изъ словъ его я могъ вывести только одно заключеніе: что Шамиль не слишкомъ долюбливаетъ свою невѣстку, а судя по показаніямъ плѣнныхъ грузинскихъ княгинь, помѣщенномъ въ извѣстномъ описаніи ихъ плѣна,—не любитъ онъ ее за пристрастіе къ щегольству и за неуваженіе къ Зейдатъ, которую она вообще не любитъ, раздѣляя впрочемъ это чувство съ своимъ мужемъ и со всѣми членами его семейства, не принадлежащими къ семейству Зейдатъ. Къ этимъ причинамъ нерасположенія Шамиля къ Кереметъ, присоединяется еще то, что Кереметъ дочь Даніэль-Султана, котораго Имамъ ненавидитъ отъ души за то, что онъ нанесъ ему кровную обиду въ первыя-же минуты его плѣна, и при томъ на глазахъ всѣхъ нашихъ Кавказскихъ начальниковъ. Обида эта извѣстна: онъ отнялъ у него свою дочь.

Высказывая Гази-Магомету мнѣніе свое на счетъ пріѣзда Кереметъ, Шамиль предсказывалъ ему недобрыя послѣдствія отъ совмѣстной ихъ жизни въ Калугѣ. На это Гази-Магометъ, неоднократно замѣченный мною въ сентиментальности, отвѣчалъ въ такомъ родѣ, что отъ любимаго существа ему и смерть вкусить пріятно. Тогда, въ заключеніе этого разговора, Шамиль сказалъ: «дѣлай какъ знаешь, а только мнѣ очень нехотѣлось-бы видѣть твою жену въ моемъ домѣ». Эта фраза казалась мнѣ способною возбудить впослѣдствіи большія непріятности. Для устраненія ихъ, я тогда-же просилъ Шамиля сказать мнѣ положительно: желаетъ-ли онъ, чтобы Гази-Магометъ ѣхалъ за женою или нѣтъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, я обязанъ предварить о томъ начальство. Шамиль очень опредѣлительно отвѣтилъ: «пусть ѣдетъ». Но тѣмъ не менѣе я искалъ случая, чтобы привести это дѣло въ полную ясность и предупредить по возможности все, что можетъ быть въ немъ «недобраго».

Такой случай представился мнѣ въ день отъѣзда Гази-Магомета. Исполняя просьбу Шамиля, я поѣхалъ съ Магометъ-Шеффи проводить путешественниковъ до первой станціи. Здѣсь, прощаясь со мною, Гази-Магометъ сообщилъ мнѣ послѣднія свои желанія. Онъ просилъ меня, во-первыхъ, «поберечь» его отца; во-вторыхъ, «не вѣрить» Абдуррахману, и въ третьихъ—наблюдать за поведеніемъ его относительно Магомета-Шеффи, удерживая послѣдняго отъ всякихъ съ нимъ столкновеній. Получивъ увѣреніе, что съ моей стороны будетъ все употреблено для спокойствія Шамиля и для сохраненія порядка въ его домѣ,—Гази-Магометъ сказалъ мнѣ: ты знаешь, за какимъ дѣломъ я ѣду, началъ онъ; дѣло это совсѣмъ невѣрное, потому что Даніэль-Султанъ, будучи нашимъ врагомъ, ни за что не отдастъ своей дочери, если Сардаръ (намѣстникъ) не скажетъ ему очень твердаго слова. Можетъ быть онъ его скажетъ: тогда—хорошо, и я буду вполнѣ доволенъ; но если-же онъ его не скажетъ и если Даніэль-Султанъ не пришлетъ Кереметъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру,—что мнѣ тогда дѣлать? Скажи мнѣ пожалуйста объ этомъ: я прошу тебя потому, что я рѣшился возвратиться въ Калугу не иначе, какъ съ женою; и еще потому, что желалъ-бы не сдѣлать чего нибудь такого, чего не слѣдуетъ.

Слова Гази-Магомета звучали рѣшимостью, внушавшею убѣжденіе, что при случаѣ онъ легко сдѣлаетъ то, о чемъ намекаетъ и чего самъ-же опасается. Не смотря на это, я не счелъ себя въ правѣ совѣтовать ему что либо; а вмѣсто того, сказавъ нѣсколько словъ о неумѣстности всякаго съ его стороны увлеченія,—напомнилъ также и о томъ, что все рѣзкое въ его поступкахъ будетъ служить весьма плохимъ выраженіемъ признательности за милости и попеченія о нихъ Государя Императора.

Гази-Магометъ казался проникнутымъ справедливостью моего замѣчанія; но за всѣмъ тѣмъ, продолженіе его рѣчи было въ прежнемъ духѣ. Выразивъ убѣжденіе, что онъ не можетъ жить безъ Кереметъ, онъ обратился къ нашимъ взаимнымъ отношеніямъ. Ты самый близкій къ намъ человѣкъ, говорилъ онъ: мы всѣ тебѣ вѣримъ; мы отдали тебѣ всѣ наши семейныя тайны, и теперь, въ случаѣ какого нибудь важнаго дѣла,—намъ больше не съ кѣмъ здѣсь посовѣтоваться, какъ только съ тобою. Если ты не дашь мнѣ совѣта, котораго прошу,—то все, что я сдѣлаю въ Шурѣ нехорошаго, ляжетъ на тебя и ты будешь въ этомъ виноватъ и передъ отцомъ моимъ и передъ твоимъ начальствомъ. Показавъ видъ, что убѣжденія его подѣйствовали на меня очень сильно,—я согласился дать ему опредѣлительный совѣтъ, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы и онъ, въ свою очередь, тоже далъ-бы мнѣ честное слово послѣдовать этому совѣту въ точности. Гази Магометъ далъ слово, и тогда я предложилъ ему, въ видѣ самаго вѣр-

пато средства; содѣйствіе командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, къ которому я совѣтовалъ ему обратиться въ крайнемъ случаѣ, ручаясь, что съ этой стороны для него будетъ сдѣлано все, что окажется нужнымъ для благополучнаго устройства его дѣлъ. На вопросъ Гази-Магомета: можетъ-ли онъ въ случаѣ надобности просить кн. Меликова объ отправленіи его въ Тифлисъ къ князю Намѣстнику,—я отвѣчалъ утвердительно, и затѣмъ, съ своей стороны, спросилъ его: что онъ будетъ дѣлать, если по возвращеніи его въ Калугу съ женою, Шамиль не пуститъ его къ себѣ въ домъ, какъ онъ высказывалъ это раньше?

Гази-Магометъ отвѣчалъ, что этого не можетъ случиться, во первыхъ по тому, что все слышанное Шамилемъ отъ Зейдатъ на счетъ его жены—слишкомъ преувеличено, о чемъ Шамиль неоднократно говорилъ ему самъ; во вторыхъ по тому, что со времени этого разговора, Шамиль ни разу съ нимъ объ этомъ не заговаривалъ и даже не упоминалъ объ этомъ при прощаніи, а это по его мнѣнію служитъ вѣрнымъ доказательствомъ того, что въ словахъ Шамиля ровно ничего не было серьезнаго, и, что обстоятельство это до такой степени маловажное, что Шамиль какъ видно даже позабылъ о немъ; и наконецъ, въ третьихъ, онъ вполнѣ расчитываетъ на расположеніе къ себѣ отца, который навѣрное не рѣшится сдѣлать того, что можетъ огорчить его любимаго сына, тѣмъ болѣе, что Шамилю извѣстно глубокое чувство, питаемое имъ въ Кереметъ.

Въ словахъ Гази-Магомета замѣтна была полная увѣренность; а выставленные имъ доводы потому въ особенности казались мнѣ основательными, что всѣ непріятности, которыя ожидаютъ Кереметъ въ домѣ своего тестя, безъ сомнѣнія, падутъ всею своею тяжестью на одного Гази-Магомета. И потому, нельзя было допустить возможности того, чтобы Гази-Магометъ, питающій, по словамъ всѣхъ близкихъ къ нему людей и по собственному сознанію, такое безпредѣльное чувство любви къ своей женѣ, рѣшился-бы настаивать на желаніи соединиться съ нею въ такое время, когда-бы ей угрожала съ этой стороны малѣйшая опасность.

Соображая эти обстоятельства, я оставался покойнымъ до настоящей минуты.

Сегодня, Шамиль прислалъ просить меня къ себѣ для сообщенія экстреннаго и «очень секретнаго» дѣла.

Поговоривъ о нѣкоторыхъ незначительныхъ предметахъ, безъ чего горцы не приступаютъ къ разговору о предметахъ важныхъ, какъ-бы экстренны они не были, Шамиль наконецъ спросилъ меня: какъ скоро, по моему мнѣнію, можетъ возвратиться Гази-Магометъ?

Я отвѣчалъ, что это будетъ зависѣть отъ того, какъ долго обстоятельства задержатъ его въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ; при чемъ опредѣлилъ это время періодомъ отъ 1-го до 2-хъ мѣсяцевъ. На это Шамиль отозвался въ такомъ родѣ, что хорошо, если чрезъ 2 мѣсяца, но если ранѣе, то надо поспѣшить приготовленіемъ для Гази-Магомета особой квартиры на случай, если онъ пріѣдетъ съ женою. Я спросилъ: развѣ онъ думаетъ помѣстить его не въ своемъ домѣ? Шамиль отвѣчалъ, что съ невѣсткою своею онъ не желаетъ жить и на одномъ дворѣ.

Не было сомнѣнія, что вліяніе Зейдатъ въ Калугѣ осталось такимъ-же сильнымъ и тлетворнымъ, какимъ было въ Веденѣ.

Обдумавъ свое положеніе, я сказалъ Шамилю, что на помѣщеніе Гази-Магомета въ особой квартирѣ нужно испросить разрѣшеніе высшаго начальства, на томъ основаніи, что теперешнее помѣщеніе Шамиля, устроено по Высочайшему повелѣнію для всего его семейства и потому всякое измѣненіе, которое въ этомъ случаѣ окажется необходимымъ,—безъ сомнѣнія будетъ предварительно доведено до свѣдѣнія Государя Императора.

Согласившись съ этимъ замѣчаніемъ, Шамиль повелъ длинную рѣчь объ отношеніяхъ Кереметъ къ его дому и къ нему самому. Онъ положительно обвинялъ свою невѣстку, также какъ и ея отца, въ сношеніяхъ съ Русскими, которымъ они сообщили будто-бы свѣдѣнія, облегчившія взятіе Гуниба. Подробности этихъ сношеній Шамиль объяснилъ слѣдующимъ образомъ:

Въ первое время осады Гуниба, Даніэль-Султанъ прислалъ къ нему своего человѣка съ требованіемъ, чтобы онъ отпустилъ къ нему Кереметъ, которую онъ не желалъ подвергать опасностямъ и неудобствамъ, выпавшимъ на долю защитниковъ Гуниба. Въ отвѣтъ на это, Шамиль приказалъ объявить Даніэль-Султану, что онъ не видитъ причины сдѣлать для его дочери исключеніе изъ того правила, которому покоряются всѣ женщины семейства ея мужа и самъ мужъ, и что признавая справедливымъ, чтобы жена раздѣляла участь своего мужа, какова-бы она не была,—онъ отказываетъ Даніэль-Султану на отрѣзъ.

Посланный удалился, но вслѣдъ затѣмъ Шамиль получилъ свѣдѣніе, что онъ былъ присланъ собственно для того, чтобы высмотрѣть тогдашнее положеніе Гуниба, довольно хорошо извѣстное Даніэль-Султану прежде, а также разузнать о военныхъ и продовольственныхъ средствахъ гарнизона.

Вскорѣ послѣ того жена Гази-Магомета, успѣвшая вывѣдать всѣ планы и намѣренія предводителей горцевъ, сообщила ихъ Даніэль-Султану, отправивъ къ нему съ этой цѣлью одного изъ самыхъ преданныхъ своихъ слугъ; послѣ чего объявила въ видѣ жалобы, что онъ бѣжалъ отъ нея. Въ то время, всѣ ей повѣрили; но истина сдѣлалась Шамилю извѣстною вскорѣ послѣ взятія его въ плѣнъ; а потомъ, во время пребыванія семейства его въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, подтвердилась новыми данными. Въ заключеніе своей рѣчи, Шамиль сказалъ: могу-ли я послѣ того желать, чтобы Кереметъ жила подъ одной со мною крышей, когда я знаю, что это злѣйшій врагъ мой? Я убѣжденъ, что она такой-же врагъ и Гази-Магомету, и хотя онъ слишкомъ много ее любитъ, но любовь эта и мѣшаетъ ему замѣтить настоящія чувства, которыя она къ нему питаетъ, и я увѣренъ, что рано или поздно, но она непремѣнно отравитъ его.... я предупреждалъ его объ этомъ: онъ не хотѣлъ меня слушать; если теперь что нибудь съ нимъ случится, онъ самъ будетъ виноватъ.

Совсѣмъ не ожидая услышать такія рѣчи, тѣмъ болѣе, что до этого дня слышалъ отъ него только соболѣзнованія объ одиночествѣ Гази-Магомета,—я увидѣлъ себя въ весьма щекотливомъ положеніи. За всѣмъ тѣмъ, мнѣ казалось необходимымъ разъяснить это дѣло вполнѣ, вслѣдствіе чего, я выразилъ сначала нѣкоторое сомнѣніе въ основательности взведеннаго на Кереметъ обвиненія; но убѣдившись, что собесѣдникъ мой остается при прежней увѣренности,—я замѣтилъ, соблюдая при этомъ надлежащую осторожность, что хотя невозможно ожидать послѣ этого, чтобы между членами его семейства и Кереметъ установились родственныя отношенія съ перваго-же раза послѣ ея пріѣзда,—но что во всякомъ случаѣ мнѣ казалось-бы необходимымъ устроить это дѣло такимъ образомъ, чтобы не могли произойти какія либо крайности.

На это Шамиль отвѣчалъ:

— До сихъ поръ я зналъ, что Гази-Магометъ очень много любитъ свою жену, что она отравитъ или его, или меня, или сдѣлаетъ какую нибудь другую гадость.

Дальнѣйшіе разспросы съ моей стороны были-бы неумѣстны; я оставилъ это дѣло въ изложенномъ видѣ, и только желая придать разговору не столь рѣзкое окончаніе, полюбопытствовалъ узнать: отчего не высказалъ Шамиль всего этого въ то время, когда я спрашивалъ его, желаетъ-ли онъ, чтобы Гази-Магометъ ѣхалъ за женою или нѣтъ? Шамиль отозвался, что тогда еще много оставалось времени для отклоненія Гази-Магомета отъ намѣренія соединиться съ женою, что все это время онъ надѣялся услышать отъ него желаемый отказъ и что наконецъ съ тѣхъ поръ и до вчерашняго дня ему все казалось, что Кереметъ никакъ не можетъ пріѣхать въ Калугу; но теперь, видѣнный имъ въ эту ночь сонъ поколебалъ прежнюю увѣренность и онъ рѣшился на всякій случай принять мѣры заблаговременно. Въ заключеніе, на высказанную мною догадку, что по этому онъ вѣроятно будетъ доволенъ, если вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ Кереметъ не пріѣдетъ въ Калугу,—Шамиль съ большимъ оду-

шевленіемъ отвѣчалъ: «очень буду доволенъ, очень буду счастливъ, я объ этомъ молюсь каждый день»....

Соображая всѣ вышеизложенныя обстоятельства, слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, вывести два заключенія: или Гази-Магометъ дѣйствительно любитъ свою жену такъ много, какъ онъ показывалъ и какъ говорятъ о томъ всѣ его родные; или-же чувство любви онъ обнаруживалъ съ единственною цѣлью возбудить къ себѣ сочувствіе Русскаго Начальства и вызвать его къ содѣйствію на выдачу Кереметъ, руководствуясь отцовскимъ на нее взглядомъ. Въ первомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ для нея будетъ надежнымъ щитомъ противъ всѣхъ домашнихъ напастей и желанія отмстить за сдѣланное ею зло, если только оно дѣйствительно сдѣлано. Въ противномъ-же случаѣ, нельзя сомнѣваться, что женщинѣ этой угрожаетъ въ Калугѣ большая опасность потому, что при вышеозначенныхъ условіяхъ, настойчивость, съ которою Гази-Магометъ желаетъ соединиться съ женою, можетъ выражать только жажду мщенія, питаемую имъ въ той-же степени, какъ и отецъ его.

Хотя послѣднее предположеніе легко можетъ быть и ошибочнымъ, но припоминая отзывы Шамиля о стремленіи горцевъ къ справедливости, съ которою неразрывно соединена идея возмездія или, что все равно, мщенія,—я не могу освободиться отъ нѣкоторыхъ опасеній за Кереметъ; и потому считаю обязанностью просить особаго наставленія на случай ея пріѣзда и требованія отъ меня защиты, подобно тому, какъ нѣсколько дней назадъ требовала ея Шуаннетъ.

Что касается до найма для Гази-Магомета особой квартиры, то объ этомъ, согласно 11-го § выданной мнѣ инструкціи, я докладывалъ Калужскому губернатору, предупредивъ вмѣстѣ Шамиля, что наемъ помѣщенія, также какъ и содержаніе Гази-Магомета, должны будутъ производиться на счетъ Всемилостивѣйше опредѣленнаго ему пенсіона.

За іюнь 1860 года.

2-го іюня. Сегодня Шамиль просилъ меня показать оставшимся при немъ горцамъ существующую въ Калугѣ фабрику бумагопрядильныхъ издѣлій, которую самъ онъ видѣлъ еще въ первые дни своего здѣсь пребыванія.

Осматривая фабрику, и всѣ подробности ея дѣйствій, начиная отъ размотки бумаги до обращенія ея въ готовую матерію (серпянка и два или три сорта шерстяныхъ и полушерстяныхъ матерій),—горцы больше всего удивлялись первобытной простотѣ механизма употребляемыхъ при этомъ машинъ. Наконецъ, сынъ Шамиля, Магометъ-Шеффи, интересовавшійся этимъ дѣломъ, повидимому, больше всѣхъ, объявилъ, что у нихъ въ Веденѣ была точно такая-же фабрика, только несравненно меньшихъ размѣровъ, и не имѣвшая въ своемъ устройствѣ той опредѣленности, какою обусловлена фабрика Калужская. Но зато станокъ, сподручныя машины и самая матерія были тѣ-же самыя, какъ и здѣсь. По его словамъ, такая фабрика была одна во всемъ немирномъ краѣ. Она принадлежала жителю аула Мужичъ въ Акушѣ, Али-бею, который устроилъ всѣ дѣйствовавшія на ней машины собственноручно. Производствомъ матерій занимался самъ Али-бей и члены его семейства. Количество выдѣлываемой матеріи было весьма незначительно, и потому сбыта ея въ постороннія руки почти никакого не было, а все потребленіе ограничивалось семействомъ Али-бея и нѣкоторыми его родственниками.

Не смотря на то, что заведеніе это не столько походило на фабрику, сколько на обыкновенное ручное производство нашими крестьянками холста и сукна, гдѣ тоже употребляется утокъ и другіе самодѣльные снаряды,—показанія Магомета-Шеффи о мануфактурѣ въ аулѣ Мужичъ было для меня сюрпризомъ, во первыхъ потому, что въ продолженіе почти двадцати-лѣтняго пребыванія на Кавказѣ, я никогда не слышалъ о подобномъ явленіи въ немирномъ краѣ, и вмѣстѣ съ другими раздѣлялъ убѣжденіе о неспособности горцевъ къ занятіямъ такого рода. Съ другой стороны мнѣ казалось, что фактъ, этотъ свидѣтельствуетъ о возможности удовлетворенія со временемъ потребностей Кавказа въ мануфактурныхъ издѣліяхъ собственными его средствами, если только населеніе имѣетъ къ этимъ занятіямъ способность, а главное—склонность къ усидчивому труду, чего впрочемъ трудно ожидать въ первое время послѣ тревожной жизни, которую такъ долго вели обыватели покореннаго края.

За разъясненіемъ этого предположенія я обратился къ Шамилю.

Оказалось, что о существованіи въ аулѣ Мужичъ «ситцевой» *) фабрики Шамиль не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, и даже никогда не слыхалъ о ней, впрочемъ, такъ-же точно, какъ почти и обо всемъ, что дѣлалось въ послѣднее время въ немирномъ краѣ, за исключеніемъ сложныхъ военныхъ предпріятій и еще тѣхъ предметовъ, о которыхъ наибы считали нужнымъ довести до его свѣдѣнія. Онъ зналъ, что у него есть литейный и пороховые заводы, а частные люди занимаются выдѣлкою холоднаго оружія. Но подробности содержанія и устройства заводовъ, а также качество и количество выдѣлываемыхъ ими снарядовъ, ему было вовсе неизвѣстны; и онъ не любопытствовалъ даже получить о томъ сколько нибудь подробныя свѣдѣнія, а довольствовался тѣмъ, что изрѣдка посѣщалъ эти заведенія лично, при чемъ разспрашивалъ не столько о предметахъ производства, сколько о содержаніи бѣглыхъ солдатъ, и о томъ—не обижаетъ-ли ихъ кто нибудь.

Относительно-же способности и склонности горцевъ къ занятіямъ, требующимъ тяжкаго труда, и притомъ во многихъ отношеніяхъ неблагодарнаго, Шамиль отозвался слѣдующимъ образомъ:

— Выучите горцевъ чему хотите, они все сдѣлаютъ, и притомъ такъ хорошо, какъ не сдѣлаетъ никто. Доказательствомъ служатъ множество оружейниковъ, которые дѣлаютъ оружіе, быть можетъ, самое лучшее въ свѣтѣ (холодное). Если-же горцы не производятъ другихъ предметовъ, то это потому, что никто ничему ихъ не училъ, да и некогда имъ было. Способности у горцевъ большія, охоты очень много для всякой самой тяжелой работы, лишь-бы онъ видѣлъ, что трудъ его не совсѣмъ безполезенъ, и что изъ подъ его рукъ выходитъ дѣльное, хорошее. Это подтверждается тѣми-же оружейниками, которые не дѣлаютъ оружія въ полномъ его видѣ, а работаютъ его по частямъ; одинъ мастеръ работаетъ стволъ, другой замокъ, третій шомполъ и т. д.; точно также кинжальный мастеръ не возьмется за шашку, пистолетный за ружье. Отъ этого ни въ какомъ оружіи нѣтъ такой прочности и чистоты отдѣлки въ частяхъ его, какъ въ нашемъ **). Одно, что можетъ помѣшать успѣху фабрикъ на Кавказѣ, это вино. Но ваше Правительство, вѣроятно, приметъ въ этомъ отношеніи, если не такія строгія мѣры, какія принималъ я, то вѣроятно тоже довольно строгія для того, чтобы не допустить населеніе до крайностей, которыя потомъ едва-ли можно будетъ исправить, потому что повторяю: вино составитъ для горцевъ источникъ всякаго зла; точно также, какъ отсутствіе возможности злоупотреблять имъ, будетъ источникомъ всякаго добра и для страны и для народа.

Что касается до учрежденія разныхъ фабрикъ и заводовъ, то Шамиль думаетъ, что въ покоренномъ краѣ они должны приняться вообще хорошо.

4-го іюня. Въ мусульманскихъ книгахъ опредѣлено благополучное состояніе человѣка на землѣ слѣдующими четырьмя условіями: возможностью съѣсть на тощакъ яблоко; смотрѣть на

*) Всѣ матеріи, выдѣланныя не изъ шелка и не изъ шерсти, горцы обозначаютъ однимъ именемъ „читъ“, „ситецъ“. Затѣмъ, всевозможныя шелковыя матеріи имѣютъ у нихъ тоже одно названіе „дарай“; при чемъ, исключеніемъ пользуется только одинъ атласъ, который и на ихъ языкѣ удержалъ за собою свое европейское имя. Наконецъ, всѣ вообще шерстяныя матеріи горцы зовутъ тоже однимъ именемъ: „шаль“.

**) Все-таки, въ холодномъ: огнестрѣльное-же, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, у нихъ вообще плохо.

движеніе воды по ея теченію, созерцать лицо достойнаго человѣка, и наконецъ, жениться на дѣвушкѣ невинной.

Счастливцу, достигшему возможности пользоваться всѣми этими благами, не остается ужъ ничего болѣе желать на землѣ. Ощущаемое имъ удовольствіе увеличивается сознаніемъ изложеннаго въ книгахъ обѣщанія, что только этимъ именно способомъ человѣкъ можетъ прожить долго.

Судя по вседневной жизни Шамиля и окружающихъ его мужчинъ, Кавказскіе горцы, кажется, больше, нежели другіе мусульмане, сознаютъ непреложность этой книжной истины. Въ этомъ удостовѣряютъ и предпочтеніе, отдаваемое ими яблоку передъ всѣми другими фруктами (за исключеніемъ финика), и частыя прогулки на платформѣ, устроенной на обрывистомъ берегу Оки, гдѣ они готовы стоять по цѣлымъ часамъ, наблюдая за теченіемъ воды, и наконецъ, не совсѣмъ обыкновенное любопытство, которое приводитъ ихъ въ мою квартиру каждый разъ, когда кто-нибудь пріѣдетъ: въ то время они съ изощреннымъ вниманіемъ всматриваются въ лица посѣтителей и вслушиваются въ тѣ ихъ рѣчи, которыя понятны для нихъ, или которыя имъ переводятъ. По отъѣздѣже посѣтителя, горцы немедленно принимаются выводить заключенія о его умѣ, дарованіяхъ и душевныхъ способностяхъ, нерѣдко выказывая при этомъ необыкновенную смѣтливость и проницательность, свойственныя только тѣмъ людямъ, которые имѣли въ дѣлахъ такого рода продолжительную практику.

6-го іюня. Сегодня я разсматривалъ съ Шамилемъ десятиверстную карту Дагестана и Чечни. Повидимому онъ знаетъ ее въ совершенствѣ: мнѣ стоило только назвать одинъ какой нибудь самый ничтожный пунктъ, и уже Шамиль указывалъ на всѣ остальныя мѣста края, попадая пальцемъ совершенно вѣрно на тотъ самый пунктъ, о которомъ говорилъ. Это навело меня на предположеніе, не имѣлъ-ли онъ карты Кавказа во время своего Имамства, но на вопросъ мой объ этомъ, онъ отвѣчалъ отрицательно; при чемъ объяснилъ, что разсматривая часто со мною «портретъ Кавказа» (такъ называетъ онъ и всѣ горцы всякія географическія карты), онъ пріучилъ свой глазъ къ масштабу карты, и теперь можетъ указать каждый ничтожный пунктъ безошибочно.

Такая способность соображенія тѣмъ болѣе замѣчательна, что разсматривая карту, Шамиль держалъ ее не иначе, какъ на оборотъ, т. е. сѣверною частью къ себѣ, а южною отъ себя; и когда я положилъ ее передъ нимъ какъ слѣдуетъ,—Шамиль тотчасъ-же сбился, и замѣтивъ «ненормальное» положеніе карты,—оборотилъ ее по своему, сказавъ, что иначе онъ не будетъ знать гдѣ что находится.

Вѣрное указаніе Шамилемъ всѣхъ пунктовъ, обозначенныхъ на картѣ, рекомендуетъ вѣрность ея. Но одинъ пунктъ оказался «неисправнымъ», требующимъ измѣненія. Онъ находится между укр. Шатоевскимъ и ауломъ Чермой (на р. Хулхулу) и значится на картѣ подъ именемъ «Сибири, мѣста ссылки». По словамъ Шамиля, никакого ссылочнаго пункта у него въ этихъ мѣстахъ не было; а ссылалъ онъ привинившихся въ «Четль», возлѣ Ичичали, въ Гумбетѣ. Урочище это, на которое и слѣдуетъ по справедливости перенести названіе «Сибири», находится на высочайшей горѣ, въ столь дурномъ климатѣ, что цѣлыхъ три мѣсяца сряду бываетъ тамъ зима. На этой горѣ поселено нѣсколько семействъ, которыя, вмѣсто всякихъ повинностей, обязаны стеречь ссыльныхъ. Для этихъ послѣднихъ, выстроены вблизи аульчика помѣщенія, доступъ къ которымъ чрезвычайно затруднителенъ.

Ссылка въ это мѣсто замѣняла смертную казнь для тѣхъ людей, которые оказали обществу или странѣ какія либо услуги, или-же были извѣстны съ хорошей стороны самому Шамилю.

Другая, замѣченная Шамилемъ «неисправность» карты, заключается въ названіи общества, находящагося между Шаро и Анди; вмѣсто значущагося на картѣ: «Тадбутри», слѣдуетъ обозначить «Тадбурты».

8-го іюня. Съ сегодняшнаго числа, у горцевъ начинается Ураза (постъ), служащій преддверіемъ праздника, извѣстнаго подъ именемъ «Курбанъ-Байрама». Постъ этотъ продолжается 10 дней и предписывается религіею не какъ «Фарызъ», а какъ «Суннатъ». Исполненіе его не обѣщаетъ, подобно нѣкоторымъ другимъ постамъ, особенныхъ опредѣлительныхъ милостей отъ Бога, которыя даже поименованы въ книгахъ, но оно просто «будетъ способствовать, какъ и всякое доброе дѣло, къ спасенію души».

Отсутствіе заманчивыхъ обѣщаній, быть можетъ, и составляетъ причину того, что изъ всего семейства Шамиля только одинъ онъ будетъ поститься. Впрочемъ, обстоятельства предшествовавшаго времени и многія подробности, переданныя мнѣ при разныхъ случаяхъ горцами, довольно ясно свидѣтельствуютъ, что вообще жители покореннаго края, за весьма небольшими исключеніями, далеко не всей душою преданы своей религіи и не слишкомъ охотно выполняютъ ея требованія, покоряясь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особливо за время Имамства Шамиля, единственно грозной необходимости, для избѣжанія столкновеній съ Тателемъ *). Подтвержденіемъ этого служатъ между прочимъ и примѣры, случавшіеся на моихъ глазахъ въ самомъ домѣ Шамиля. Принимая-же въ соображеніе отзывъ его о пристрастіи горцевъ къ вину, о склонности къ разнаго рода общественнымъ удовольствіямъ, и о нерасположеніи ихъ къ строгимъ требованіямъ «Шаріата» вообще, что, какъ извѣстно, составляетъ неодолимое препятствіе для тѣхъ, кто хочетъ быть истиннымъ мусульманиномъ, нельзя не предположить возможности постепеннаго и при томъ недалекаго обращенія жителей немирнаго края въ христіанскую вѣру, безъ особаго труда для насъ и неудовольствія для нихъ.

Извѣстная Кавказскимъ войскамъ обходительность мирныхъ туземцевъ въ отношеніи нашей пищи и питья, особливо когда они бываютъ въ нашихъ домахъ; замѣченное въ нихъ уваженіе къ нашей святынѣ вообще и къ почитаемому нами угоднику Николаю Чудотворцу въ особенности; потомъ, многіе христіанскіе памятники, открываемые въ разныхъ мѣстахъ нашихъ поселеній, и не только не истребленные ими, къ чему они имѣли такъ много времени и способовъ, а напротивъ, даже сохранявшіеся по признанію самого Шамиля, какъ напримѣръ древняя церковь близъ аула Гоготль въ Тилитлинскомъ наибствѣ, все это можетъ скорѣе утвердить высказанное предположеніе, нежели доказать неосновательность его.

12-го іюня. Апрѣльскій дождь играетъ въ мнѣніи горцевъ роль, тождественную съ нашимъ мартовскимъ снѣгомъ: какъ этотъ послѣдній обѣщаетъ женщинамъ, которыя умоются имъ, на всю жизнь бѣлизну лица, такъ и апрѣльскій дождь приноситъ еще болѣе существенную пользу тѣмъ, которые подвергнутся его дѣйствію съ открытою головою: они навсегда избавятся болѣзней головы и внутренностей.

Слѣдуя этому повѣрью, горцы приняли за обычай выходить во время дождя **) на открытый воздухъ, непремѣнно снявъ шапки. Это, кажется, единственный случай въ ихъ жизни, когда они обнажаютъ свои головы; потому, что они даже и спятъ въ папахахъ, находя это полезнымъ противъ головной простуды, которой они боятся больше всѣхъ другихъ болѣзней.

Полезное дѣйствіе апрѣльскаго дождя распространяется на однихъ только мужчинъ; женщины, даже и въ этомъ случаѣ, забыты, какъ всегда и во всемъ. По мнѣнію горцевъ, сама природа создана не для нихъ.

17-го іюня. Дочь Шамиля, Фатиматъ, выздоровѣла, а вмѣсто нея заболѣла желчною горячкою Шуаннетъ. Развитіе болѣзни произошло вслѣдствіе простуды и крайней небрежности въ обращеніи съ желудкомъ, до того общей всѣмъ женщинамъ семейства Шамиля, а по ихъ словамъ, и всѣмъ горскимъ женщинамъ, что ее можно принять за вкоренившійся въ горахъ обычай, и именно между женщинами: мужчины несравненно умѣреннѣе ихъ. Женщины нашего дома постоянно сидятъ на сквозномъ вѣтру, и

*) Блюститель за точнымъ исполненіемъ мусульманами требованій религіи (дневникъ за мартъ мѣсяцъ).

**) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

къ тому-же истребляютъ великое множество всякой зелени и незрѣлыхъ фруктовъ, такъ что нельзя не удивляться тому, что досихъ-поръ не было у насъ холерныхъ случаевъ. Почти всѣ яблони и смородиновые кусты въ саду оборваны, лукъ покупается для дома пудами, и все это съѣдается только женщинами и дѣтьми. Всякія увѣщанія и предостереженія совершенно безполезны. Между этими обжорами, Шуаннэтъ отличается особеннымъ пристрастіемъ ко всему безвкусному и вредному. Это самое, вѣроятно, и было причиною того, что всѣ ея дѣти умирали въ самомъ раннемъ возрастѣ.

Въ теперешней болѣзни, первый пароксизмъ былъ такъ силенъ, что Шамиль призналъ необходимымъ открыть ей кровь, что и сдѣлалъ собственноручно, распорядившись такимъ образомъ, чтобы это не дошло до моего свѣдѣнія. Его скрытность имѣла основаніемъ потребность не высказать себя обманщикомъ, такъ какъ при подобномъ-же случаѣ, встрѣтившемся прежде, онъ получилъ отъ доктора надлежащее предостереженіе, и далъ въ то время слово отказаться отъ кровопусканія навсегда.

Болѣзнь Шуаннетъ опасна, и по заключенію доктора, должна быть продолжительна.

Жена Магомета-Шеффи, Аминатъ, продолжаетъ болѣть.

18-го іюня. Вчера вечеромъ Шамиль пригласилъ меня присутствовать при торжественномъ богослуженіи, которое сегодня, по случаю наступленія «Курбанъ-Байрама», было совершено вмѣстѣ съ особыми, предписываемыми религіею, обрядами.

Съ восходомъ солнца явился я въ «кунацкую» и нашелъ тамъ Шамиля, одѣтаго по праздничному и перебиравшаго какія-то книги. Въ ожиданіи того, пока соберутся для богослуженія всѣ проживающіе въ Калугѣ мусульмане, Шамиль объяснилъ мнѣ значеніе теперешняго праздника.

Слово «Курбанъ» значитъ «жертва». «Курбанъ-Байрамъ»—«праздникъ жертвы». Праздникъ этотъ имѣетъ непосредственную связь съ жертвоприношеніемъ Авраама и нѣкоторымъ образомъ учрежденъ въ память этого событія. Подобно тому, какъ Авраамова жертва была угодна Богу,—мусульмане вѣрятъ, что и ихъ жертвоприношеніе заключаетъ въ себѣ великую важность, между прочимъ потому, что оно совершается способомъ, указаннымъ самимъ Богомъ. Пролитая въ этотъ день кровь жертвы должна принести въ будущей жизни несомнѣнную пользу. Если только жертва примется Богомъ благопріятно, то въ день всеобщаго воскресенія, когда все, что жило на землѣ, устремится къ сборному своему пункту—въ Дамаскъ, мусульмане отправятся туда на зарѣзанныхъ ими въ день Курбана баранахъ, которые послѣ того повезутъ ихъ на себѣ, чрезъ «Эль-Сырратъ» *), въ жилище гурій. Скорость и успѣхъ этой послѣдней переправы будетъ зависѣть отъ степени грѣховности всадника и того удовольствія, съ которымъ были приняты его жертвы, принесенныя за время земной его жизни въ день «Курбанъ-Байрама»: нѣкоторыя души пронесутся по «Эль-Сыррату» вихремъ, другія—съ скоростью бѣга отличной лошади; нѣкоторыя потянутся подобно черепахѣ, томясь и изнывая при видѣ окружающихъ «Эль-Сырратъ» ужасовъ. Наконецъ грѣшники, земныя дѣла которыхъ противны Богу, а праздничныя жертвы отвергнуты имъ,—будутъ въ разныхъ мѣстахъ переправы опрокинуты и попадаютъ въ пропасть на мученія загробной жизни. Что касается до младенцевъ и вообще дѣтей, умершихъ несовершеннолѣтними, то всѣ они безъ исключенія, и мусульманскія и иновѣрческія, будутъ причислены къ лику праведныхъ.

Окончивъ это объясненіе, Шамиль перешелъ на обыкновенное свое мѣсто во время общей молитвы, въ уголъ, выходящій, на юго-востокъ, и началъ богослуженіе семикратнымъ возгласомъ, которымъ начинается и всякій обыкновенный намазъ: «Алла-гу акбаръ» **). Восклицаніе это, всѣ молившіеся повторили про себя, поднимая и опуская каждый разъ вслѣдъ за Шамилемъ руки и сопровождая это дѣйствіе поклономъ *). Послѣ этого Шамиль сѣлъ впереди всѣхъ, а прочіе молельщики, въ числѣ 11-ти чел., помѣстились позади его въ двѣ шеренги. Обратившись къ нимъ лицомъ, Шамиль вкратцѣ объяснилъ значеніе праздника и порядокъ предстоящаго молитвословія. Затѣмъ, онъ снова всталъ и сдѣлалъ новый «Ракаатъ», послѣ чего, всѣ опять сѣли; и когда каждый успѣлъ прочитать про себя краткую молитву,—старшій зять Шамиля, Абдуррахманъ, всталъ съ своего мѣста и, взобравшись на ближайшее кресло, прочиталъ во всеуслышаніе такъ называемую «молитву Хаджіевъ» (Мекскихъ пилигримовъ). Онъ читалъ ее по книгѣ на Арабскомъ языкѣ **), Вотъ самый близкій ея переводъ:

«Хвала Тебѣ, Богу! хвала Тебѣ, создавшему міръ и людей. Хвала Тебѣ, поставившему мусульманъ выше всѣхъ людей. Хвала Тебѣ, создавшему Мекку и Каабу. Хвала Тебѣ, сдѣлавшему Ихрамъ и Арафатъ ***). Хвала Тебѣ, поставившему Хаджіевъ выше всѣхъ мусульманъ. Хвала Тебѣ, приготовившему для нихъ въ будущей жизни все, что имъ нужно. Хвала Тебѣ, прощающему грѣхи тѣхъ, которые ходили между Сафою и Марвою ****). Хвала Тебѣ, принимающему въ свое жилище тѣхъ, которые произносятъ: «Аллагумма-ля бейккъ» *****). Хвала Тебѣ, сближающему съ собою людей посредствомъ жертвоприношенія. Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Мухаммедъ пророкъ Его»!

Вслѣдъ за тѣмъ, Абдуррахманъ прочиталъ увѣщаніе, тоже изъ книги:

«Рабы Божіи, послушайте меня. Прошу васъ, бойтесь Бога также, какъ я Его боюсь и исполняйте Его волю: кто боится Бога—тотъ всегда съ Богомъ. Слушайте рабы Божіи! Этотъ день—вашъ день, великій счастливый день, Богомъ любимый день. Будьте близки къ Богу! Будьте близки къ нему принесеніемъ жертвы. Изъ той части вашего достоянія, которую вы стяжали праведнымъ образомъ, купите жертву и принесите ее Богу съ сердцемъ чистымъ, чтобы Господь принялъ ее съ удовольствіемъ. Всякій мусульманинъ долженъ принести жертву, если только онъ не рабъ, и если имѣетъ къ тому средства. Молитесь Богу и исполняйте Его повелѣнія отъ чистаго сердца: Онъ вашъ Богъ; Онъ далъ Свою милость и насущный хлѣбъ всѣмъ: вѣрующему и невѣрующему, доброму и злому. Вашъ Богъ выше всего и лучше всего. Старайтесь, чтобы ваша жертва была какъ можно болѣе чиста, потому что она будетъ вамъ полезна при переходѣ чрезъ «Эль-Сырратъ». Эту жертву раздѣлите на три части: одну отдайте неимущимъ ******), другою угостите вашихъ имущихъ знакомыхъ, а послѣднюю оставьте для вашихъ домашнихъ».

Вотъ Божіе слово: полезно будетъ тому, кто принесъ жертву и въ это время произнесъ имя Божіе, а послѣ того совершилъ намазъ... Это слово написано въ тѣхъ самыхъ книгахъ, которыя даны были Моисею и Аврааму. Спаси насъ Господи! Боже, спаси насъ отъ нашей нечистоты тѣлесной! Сохрани насъ, Бо-

---

*) Арабское слово „Эль-Сырратъ" собственно значитъ „мостъ".

**) Въ буквальномъ переводѣ, слово это означаетъ „великъ Богъ!" Но употребляемое при богослуженіи, оно равносильно нашему „Слава Тебѣ Боже нашъ"!

*) Такой поклонъ, въ совокупности съ принадлежащею къ нему молитвою (Алла-гу акбаръ) и воздѣваніемъ рукъ, называется „Ракаатомъ". Каждый повседневный намазъ весь состоитъ изъ такихъ Ракаатовъ съ тою разницею, что въ начальномъ, утреннемъ намазѣ—четыре Ракаата: два предписываемые „Фарызомъ", а два „Суннатомъ"; въ полдневномъ намазѣ—десять Ракаатовъ; въ предвечернемъ—четыре, въ вечернемъ, съ закатомъ солнца, пять; и наконецъ въ ночномъ—девять.

**) И потому, смыслъ ея не былъ понятъ не только тѣми, которые не знаютъ по-Арабски, но изъ „ученыхъ" она была доступна только для Шамиля, Абдуррахмана и Магомета-Шеффи.

***) Ихрамъ—саванъ, надѣваемый пилигримами передъ выходомъ на Арафатъ; при чемъ все свое платье и бѣлье снимаютъ на время пребыванія тамъ, Арафатъ—гора подлѣ Мекки, на которой совершаются жертвоприношенія.

****) Сафа и Марва—два кургана возлѣ горы Арафата, между которыми пилигримы обязаны пробѣгать взадъ и впередъ семь разъ.

*****) „Господи! Ты призвалъ меня: я готовъ"! Это произносится пилигримами въ то время, когда они взойдутъ на Арафатъ.

******) Нищимъ-иновѣрцамъ кровавой жертвы въ милостыню не дается: она принадлежитъ однимъ мусульманамъ.

же, отъ дурныхъ дѣлъ и отъ худыхъ словъ. Прости согрѣшенія мои и всѣхъ молящихся Тебѣ! Ты Богъ милостивый. Слава Тебѣ, Боже нашъ (семь разъ).

«Хвала Тебѣ, Богу! Велика Твоя милость: милость эта выше всего. Божія великая милость и Божіе великое благоволеніе посылается Его пророку. Даю вамъ послѣдній совѣтъ: бойтесь Бога такъ, какъ я его боюсь, и будьте покорны Ему: Божія милость низойдетъ на васъ»!

«Боже нашъ! Прости грѣхи вѣрующихъ въ Тебя, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ! Прости грѣхи всѣхъ мусульманъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ! Прости грѣхи мусульманъ, живущихъ во всемъ мірѣ, отъ восхода до заката солнца! Исполни наши молитвы. Аминь»!

«Богъ и Его святые ангелы любятъ и возвышаютъ пророковъ: о вѣрующіе въ Бога! Возвышайте ихъ и вы»!

Прочитавъ эту молитву, Абдуррахманъ сѣлъ на свое мѣсто и запѣлъ извѣстный стихъ «ля-илльля-га, илль-алла». Присутствующіе подхватили его, и началось пѣніе хоромъ. Стихъ былъ повторенъ ровно сто разъ, безъ всякой паузы, но только съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, который въ послѣднемъ случаѣ какъ будто замиралъ отъ истомы, а потомъ снова возрождался съ новою силою; при чемъ молельщики закрывали глаза и покачивались туловищемъ изъ одной стороны въ другую.

Съ послѣднимъ, сотымъ разомъ, окончилось и богослуженіе. Шамиль всталъ и перешелъ въ столовую пить чай; послѣ чего всѣ отправились на черный дворъ, гдѣ были приготовлены жертвенные бараны и посуда для спуска крови. Всѣхъ барановъ принесено въ жертву двѣнадцать, по числу взрослыхъ людей, состоящихъ на лицо и принадлежащихъ къ семейству и къ дому Шамиля. За малолѣтнихъ дѣтей, кровавой жертвы не приносится.

Первый баранъ выбранъ былъ самимъ Шамилемъ: это былъ самый видный изъ всѣхъ. Его взяли, поднесли къ посудѣ, и опрокинувъ передъ нею навзничь,—держали такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока Шамиль читалъ надъ нимъ молитву; послѣ чего мюридъ Омаръ зарѣзалъ его, направляя свой ударъ такъ, чтобы по возможности вся кровь стекла-бы въ посуду. Окончивъ молитву, Шамиль отошелъ немного въ сторону и наблюдалъ за исходомъ крови. Съ послѣднею каплею крови, барана положили на разостланную тутъ-же по землѣ солому, и придерживали за ноги, если предсмертныя судороги заставляли его слишкомъ сильно биться. Съ такою-же точно церемоніею зарѣзали и остальныхъ барановъ. Этимъ окончился и весь обрядъ. Молитва, прочитанная Шамилемъ, была слѣдующаго содержанія:

«Слава Тебѣ, Боже нашъ (три раза). Нѣтъ Бога, кромѣ Бога! Бога величаемъ превыше всего. Величаемъ его несчетно. Слава Тебѣ, Боже нашъ (три раза). Очищаемъ Его отъ словъ невѣрныхъ. Очищаемъ Его утромъ и вечеромъ. Нѣтъ Бога, кромѣ единаго Бога. Хвала Ему, Слава Ему! Нѣтъ ничего выше Бога: хвала и слава Ему единому! Слава Тебѣ, Боже нашъ (три раза).

Послѣ этой молитвы, Шамиль читалъ про себя другую въ то самое время, когда изъ жертвы истекала кровь: это была молитва о благопріятномъ принятіи жертвы. Въ бытность свою въ Дарго, Шамиль рѣзалъ перваго барана обыкновенно самъ. Теперьже, церемоніи этой не было потому, что настоящія условія его жизни не требуютъ соблюденія этого этикета.

Когда всѣ жертвы были принесены, Шамиль приказалъ немедленно выдать одну третью часть ссыльнымъ горцамъ, другую на кухню, съ тѣмъ, чтобы вся она была приготовлена сегодняже полностью; наконецъ, остальная часть отдана была женщинамъ, которыя приготовили ее въ прокъ, особымъ способомъ: сначала посоливъ мясо съ разными спеціями, а потомъ, вывѣсивъ на солнце, гдѣ оно будетъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней вялиться.

Дѣлежъ этотъ можно было сдѣлать очень просто, отдавъ по четыре барана. Но Шамиль сдѣлалъ иначе: онъ приказалъ раздѣлить каждаго барана на три части, и притомъ такъ, чтобы каждая часть имѣла въ себѣ всевозможныя составныя части цѣлаго барана.

Въ то время, когда мужчины молились въ кунацкой, женщины собрались для этого въ одной изъ своихъ комнатъ, и молились подъ началомъ Зейдатъ, порядкомъ, предварительно объясненнымъ ей самимъ Шамилемъ.

Курбанъ празднуется 4 дня. Это второй и послѣдній въ году праздникъ мусульманъ. День новаго года (перваго числа мѣсяца мухаррема), хотя тоже считается праздникомъ, но Кавказскими мусульманами, по крайней мѣрѣ въ Дагестанѣ и Чечнѣ, онъ не празднуется; и по словамъ Шамиля, о наступленіи новаго года, во всемъ немирномъ краѣ, зналъ только онъ, да еще нѣсколько человѣкъ преимущественно изъ людей ученыхъ.

19-го іюня. Разговаривая сегодня со мною о вчерашнемъ жертвоприношеніи, Шамиль объяснилъ мнѣ подробности жертвоприношенія Авраама, какъ онѣ изложены въ книгахъ мусульманскихъ преданій. Сущность этого событія передается ими почти также, какъ значится она и въ нашей исторіи Ветхаго Завѣта.

Желая испытать послушаніе и преданность къ себѣ Авраама, Богъ явился ему въ сонномъ видѣніи и приказалъ принести въ жертву Исаака *). Проснувшись, Авраамъ немедленно приступилъ къ исполненію этого повелѣнія. Устроивъ всё, что было для этого нужно, онъ взялъ покорнаго своей волѣ Исаака, положилъ его на жертвенникъ и нанесъ по горлу ударъ, который долженъ былъ прекратить его жизнь безъ всякихъ страданій. Но онъ не только не умертвилъ его, но и не сдѣлалъ ни малѣйшаго вреда. Сначала Авраамъ не обратилъ на это вниманія, и приписавъ неудачу случайности, повторилъ свой ударъ, но съ такимъ-же успѣхомъ. Удивившись такому явленію, онъ началъ водить ножемъ по горлу, какъ обыкновенно рѣжутъ барановъ. Однако, и тутъ не сдѣлалъ Исааку никакого вреда, хотя ножъ былъ приготовленъ надлежащимъ образомъ. Тогда Авраамъ разсердился, и въ досадѣ бросилъ непокорное оружіе на землю. Къ величайшему его удивленію, ножъ ударился о камень и разрѣзалъ его пополамъ. Незная что и подумать объ этомъ обстоятельствѣ, Авраамъ былъ выведенъ изъ своего недоумѣнія Ангеломъ Джабраиломъ (Гавріиломъ), который, явившись въ эту минуту передъ нимъ, объявилъ, что Богъ доволенъ его послушаніемъ и, оставляя ему сына, повелѣваетъ, вмѣсто него, принести на жертву барана. Сказавъ эти слова, ангелъ Джабраилъ скрылся, а Авраамъ, отпустивъ Исаака и обернувшись назадъ, увидѣлъ подлѣ себя неизвѣстно откуда явившагося барана, котораго немедленно и принесъ въ жертву, не встрѣтивъ уже со стороны ножа ни малѣйшаго препятствія.

Оставшіеся отъ барана рога, Авраамъ выбросилъ, какъ совершенно ненужный предметъ. Но впослѣдствіи, во время «какого-то» наводненія (вѣроятно во время всемірнаго потопа), рога эти были остановлены недалеко отъ Мекки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ какое-то озеро. Съ теченіемъ времени, рога опустились на дно, и дали отъ себя отростки, обратившіеся въ подводное дерево, вѣтви котораго исходятъ изъ воды наружу. Пилигримы считаютъ непремѣнною обязанностью отрѣзать отъ нихъ частичку для четокъ, которыя почитаются священными и употребляются преимущественно въ дни «Курбана» и въ первое время послѣ него, а также и въ постъ, который ему предшествуетъ. Отрѣзанный кусокъ вѣтки немедленно заростаетъ, и вообще всякая убыль тотчасъ-же пополняется силою растительности роговъ.

Почти у всѣхъ почетныхъ или богатыхъ мусульманъ есть такія четки. Не бывшіе въ Меккѣ пріобрѣтаютъ ихъ за весьма дорогую цѣну; Шамиль-же получилъ свои въ подарокъ отъ одного изъ Меккскихъ богомольцевъ. Четки эти не заключаютъ въ себѣ никакихъ сверхъ-естественныхъ свойствъ, но употребленіе ихъ въ дни Курбана доставляетъ мусульманамъ, или по крайней мѣрѣ Шамилю, такое-же удовольствіе, какъ нашимъ дѣтямъ праздничная обнова.

23-го іюня. Сегодня Шамиль передалъ мнѣ нѣкоторыя под-

*) Нѣкоторыя книги называютъ Исмаила.

робности о Каабѣ и о священномъ источникѣ Земъ-Земѣ, находящемся тоже въ Меккѣ, и столько-же почитаемомъ мусульманами, сколько воды Ганга почитаются Индійцами.

По своему всевѣдѣнію, Богъ предвидѣлъ необходимость для мусульманъ имѣть какое нибудь священное мѣсто для молитвы и очищенія грѣховъ. Въ удовлетвореніе этой потребности, онъ приказалъ ангеламъ соорудить фундаментъ для Каабы *) на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ она теперь. Окончательное-же возведеніе этого зданія Богъ возложилъ впослѣдствіи на Авраама, который былъ предупрежденъ объ этомъ заблаговременно.

Сооруженный ангелами фундаментъ долго стоялъ безъ всякаго употребленія: тысячелѣтія «можетъ быть» пронеслись надъ нимъ и его занесло, наконецъ, пескомъ и разными растеніями, изгладившими всѣ наружные слѣды работы ангеловъ.

Въ это время Авраамъ, проживавшій на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Іерусалимъ, замѣтилъ въ домашней своей жизни одно обстоятельство, весьма сильно его тревожившее: безпрестанныя ссоры между женами его Сарратъ и Геджаръ (Саррою и Агарью) постоянно нарушали обычное его спокойствіе, и онъ просилъ Бога оказать ему помощь въ этомъ столь важномъ для него дѣлѣ. Тогда Богъ приказалъ ему отвезти Геджаръ, съ ея малолѣтнимъ сыномъ Исмаиломъ, за сорокъ дней пути отъ Іерусалима, на то мѣсто, гдѣ теперь находится Мекка.

Взявъ съ собою нужное для дороги количество съѣстныхъ припасовъ и воды, Авраамъ повезъ Геджаръ и Исмаила въ Мекку, и прибывъ на указанный пунктъ, устроилъ для нихъ хижину, снабдилъ финиками и другими оставшимися отъ дороги припасами и затѣмъ отправился во свояси, непростившись съ Геджаръ, чтобы устранить просьбы и упреки. Но Геджаръ скоро замѣтила, что Авраамъ оставилъ ее здѣсь навсегда: бросившись вслѣдъ за нимъ, она догнала его, и спрашивала со слезами за что онъ покидаетъ столь близкихъ ему существъ, умоляла не оставлять ихъ на жертву всякихъ случайностей. Авраамъ не сказалъ ей на это ни одного слова и на дальнѣйшія мольбы и слезы отвѣчалъ тѣмъ-же упорнымъ молчаніемъ. Наконецъ, на вопросъ Геджаръ, не дѣлаетъ-ли онъ это по повелѣнію Бога, Авраамъ отвѣчалъ утвердительно. Тогда Геджаръ объявила, что въ такомъ случаѣ она охотно покоряется своей участи; послѣ чего, простившись съ Авраамомъ и получивъ его благословеніе, возвратилась къ оставленному возлѣ хижины Исмаилу. Авраамъ-же, отойдя отъ нея на такое разстояніе, что хижина едва ему виднѣлась, и замѣтивъ, что солнце уже спускается за горизонтъ, остановился для молитвы и, обратившись назадъ, къ сторонѣ фундамента Каабы, о существованіи котораго онъ уже зналъ, совершилъ намазъ, призывая благословеніе и милость Божію на оставленное имъ семейство.

Между тѣмъ, Геджаръ, возвратившись къ хижинѣ, начала приводить въ порядокъ свое хозяйство. Осматривая оставленные ей съѣстные припасы, она нашла, что воды у нея совсѣмъ нѣтъ. Мѣсто было совершенно пустынное: ни поселеній, ни людскаго слѣда, ни даже воднаго источника не было замѣтно на пространствѣ, какое только могъ обнять человѣческій глазъ; дневныя-же жары были нестерпимы. Соображая эти обстоятельства, Геджаръ ужаснулась, подумавъ о томъ, что ее съ завтрашнимъ днемъ ожидаетъ. Въ этихъ мысляхъ, она рѣшилась взойдти на стоявшій недалеко пригорокъ (Сафа), надѣясь увидѣть оттуда какой нибудь предметъ, обличающій близкое присутствіе человѣка. Въ такомъ-же недальнемъ разстояніи отъ хижины находилась и высокая гора (Арафатъ), съ которой мѣстность открывалась на болѣе обширное пространство, но по случаю наступленія вечера Геджаръ не рѣшилась туда идти.

Взойдя на пригорокъ и не видя ничего, кромѣ той-же пустыни, Геджаръ перешла къ другому кургану (Марва), также недалеко расположенному отъ перваго. Но и здѣсь, глазамъ ея представилась та-же картина. Надѣясь найдти какую нибудь перемѣну въ прежнемъ мѣстѣ своихъ наблюденій, Геджаръ снова перешла туда, потомъ опять возвратилась назадъ, и напослѣдокъ, придя въ отчаяніе отъ неуспѣха своихъ стараній и замѣчая къ тому-же скорое наступленіе ночи, она стала перебѣгать отъ кургана къ кургану, при чемъ, постоявъ на одномъ, и не видя ничего новаго,—она быстро сбѣгала съ него и возвращалась къ другому.

Пробѣжавъ такимъ образомъ семь разъ *), Геджаръ приготовилась бѣжать снова, какъ вдругъ, обернувшись къ своей хижинѣ, она увидѣла Исмаила, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водою. Испуганная этимъ чудомъ, Геджаръ бросилась на помощь къ своему ребенку, который въ то время, какъ она, томясь тяжелымъ ожиданіемъ, бѣгала между курганами, спокойно лежалъ на пескѣ и игралъ такъ, какъ обыкновенно играютъ дѣти. При одномъ изъ движеній его ноги, вода брызнула изъ подъ земли сильнымъ ключемъ и въ одно мгновеніе начала разливаться вокругъ Исмаила. Испуганный внезапнымъ появленіемъ воды, Исмаилъ закричалъ «Земъ», «Земъ» (постой, постой)! **), и ключъ тотчасъ-же началъ бить съ меньшею силою; а когда прибѣжала Геджаръ и тоже въ безпамятствѣ закричала: «Земъ», «Земъ», то онъ укротился окончательно, обратившись въ обыкновенный источникъ. Впослѣдствіи, его устроили колодцемъ, въ какомъ видѣ онъ находится и теперь.

Пророкъ Магометъ, открывъ этотъ источникъ и узнавъ, вслѣдствіе откровенія, силу его, пожалѣлъ о боязливой поспѣшности Геджаръ. «Такой полезной воды для людей нужно больше», восклицаетъ онъ въ какихъ-то своихъ запискахъ.

Мусульманскія преданія говорятъ, что вода Земъ-Земъ исходитъ прямо изъ рая. Она имѣетъ такое свойство, что одно изъ желаній пилигрима, выраженное въ ту минуту, когда онъ пьетъ ее,—будетъ исполнено непремѣнно, какъ-бы нелѣпо и неумѣренно оно не было. Запуганные мученіями загробной жизни и хорошо знакомые съ томящимъ зноемъ своихъ странъ и съ жаждой, которую онъ возбуждаетъ, мусульманскіе пилигримы просятъ въ эту счастливую минуту только одного: не чувствовать жажды въ продолженіе всей будущей жизни. Былъ одинъ примѣръ, что какой-то бѣднякъ пожелалъ богатства, и онъ сдѣлался такимъ богачомъ, какихъ свѣтъ не видалъ. Преданія разсказываютъ о другомъ мусульманинѣ, который, возвратившись какимъ-то случаемъ изъ царства мертвыхъ на землю, подтвердилъ своими словами справедливость сказанія о чудодѣйной силѣ Земъ-Зема.

Что касается Каабы, то она была воздвигнута Авраамомъ уже тогда, когда Исмаилъ сдѣлался взрослымъ человѣкомъ. Раскапывая однажды по близости своего жилища землю, онъ открылъ построенный ангелами фундаментъ, вмѣстѣ съ большимъ количествомъ нужнаго для зданія камня. Къ этому-же времени и Авраамъ получилъ новое откровеніе, вслѣдствіе чего тотчасъ-же явился въ Мекку ***) и занялся постройкою Каабы при помощи Исмаила, подававшаго ему камни.

Построенная руками Авраама, Кааба существовала долгое время, пользуясь уваженіемъ потомковъ этого пророка ****), называвшихъ ее «Божіимъ домомъ». Наконецъ, вслѣдствіе «какого-то» наводненія, она не только утратила прежній видъ свой,—но даже память людей не удержала и мѣста ея нахожденія, и уже впослѣдствіи она была открыта пророкомъ Магометомъ по слѣдующему случаю:

Въ первое время своего знаменитаго поприща, когда слухъ о немъ ходилъ въ предѣлахъ его родины,—Магометъ молился Богу, обращаясь подобно всѣмъ къ сторонѣ Іерусалима, и тѣмъ возбуждалъ насмѣшки Евреевъ, которые говорили ему: «какъ-же ты проповѣдуешь новую вѣру, а молишься по старому?» Досадуя на этотъ упрекъ, справедливость котораго нельзя было опровер-

*) Въ переводъ „Божій домъ".

*) Въ память этого самаго обстоятельства, Мекккіе пилигримы бѣгаютъ между Сафою и Марвою семь разъ.

**) Восклицаніе это мусульмане обратили въ собственное имя.

***) Онъ и прежде являлся туда неоднократно, для свиданія съ Геджарою.

****) Авраама, также какъ Моисея, Исаака, Іисуса Христа и другихъ, мусульмане считаютъ пророками.

гнуть,—Магометъ просилъ Бога указать ему какое нибудь мѣсто для молитвы; и Богъ указалъ ему на мѣстонахожденіе «Каабы», которую онъ впослѣдствіи открылъ и возвысилъ до той степени, на которой она стоитъ во мнѣніи мусульманъ теперь.

28-го іюня. До вступленія Шамиля въ управленіе немирнымъ краемъ, всѣ общества и деревни управлялись старшинами и Кадіями, власть и вліяніе которыхъ были весьма сомнительнаго свойства. Убѣдившись въ безсиліи этихъ людей, Шамиль раздѣлилъ страну на Наибства, предоставивъ Наибамъ весьма большія права. Они творили судъ и расправу не только въ обыкновенныхъ тяжебныхъ дѣлахъ, но и все касавшееся безопасности и благосостоянія ввѣреннаго имъ края, а также заготовленіе для военныхъ дѣйствій продовольствія,—подлежало ихъ отвѣтственности, а слѣдовательно, ихъ разбирательству и распоряженіямъ. Однимъ словомъ, имъ было предоставлено все военное управленіе, за исключеніемъ сложныхъ наступательныхъ предпріятій, и все гражданское управленіе, кромѣ введенія новыхъ административныхъ мѣръ, имѣвшихъ форму и силу закона. Послѣднее подлежало власти Имама, точно также какъ и смертная казнь, которая хотя опредѣлялась Наибами, но приговоры ихъ приводились въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія Шамиля. Впрочемъ, послѣднее постановленіе состоялось уже впослѣдствіи, когда Шамиль узналъ о случаяхъ несправедливости Наибовъ, казнившихъ нѣсколько человѣкъ совершенно безвинно, изъ корыстныхъ видовъ. Во всемъ остальномъ исполнительная власть была сосредоточена въ рукахъ Наибовъ. Дѣла тяжебныя (гражданскія) разбирались Муллами и Кадіями, по смыслу Корана. Приговоры ихъ передавались для исполненія Наибамъ въ тѣхъ случаяхъ, если съ которой нибудь стороны обнаружится нежеланіе покориться рѣшенію Шаріата добровольно. Когда жалоба предъявлялась самому Наибу,—онъ требовалъ Кадія или Муллу и дѣло рѣшалось на мѣстѣ, согласно объявленнаго ими толкованія. Въ этихъ случаяхъ исполненіе приговора слѣдовало немедленно за рѣшеніемъ дѣла. Апелляціи не было; а если случалось недовольнымъ довести свою жалобу до свѣдѣнія Имама, то обыкновенно отвѣтомъ была слѣдующая фраза: «твой Наибъ потому сдѣланъ Наибомъ, что онъ умный, честный и ученый человѣкъ; къ тому-же онъ разбиралъ твое дѣло и знаетъ его лучше меня; стало быть оно рѣшено по справедливости: ступай себѣ съ Богомъ» . . .

При стѣсненномъ положеніи края вообще, при невозможности дать ходу гражданскихъ дѣлъ какую либо форму, а главное, при общемъ и весьма сильномъ отвращеніи горцевъ ко всякаго рода формальностямъ и особенно къ медленному производству, хотя-бы дѣло шло о жизни или смерти тяжущихся, другого порядка вещей и быть не могло. Шамиль зналъ это очень хорошо; а потому и на слабую сторону своей администраціи смотрѣлъ довольно равнодушно, выходя изъ этой апатіи только въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ.

Помощниками Наибовъ, какъ гражданскихъ правителей, были во-первыхъ, мюриды, потомъ пятисотенные, сотенные и десятники. Они (кромѣ мюридовъ) избирались изъ людей, принадлежавшихъ къ мѣстному населенію и назначались на эти должности Наибомъ. Онъ-же назначалъ начальниковъ во всѣ тѣ мѣста, гдѣ не было его резиденціи. Начальники эти назывались «Дебирами». Въ отношеніи Наиба, они были тоже самое, что наши городничіе въ отношеніи губернатора. Занятія и права ихъ были такія-же, вообще-же кругъ дѣйствій ихъ былъ очень ограниченъ: они рѣшали дѣла только незначительной важности; все-же остальное представляли на усмотрѣніе Наибовъ. Въ вѣдѣніи Дебировъ находились между прочимъ и Татели.

Всѣ эти должностныя, лица взятыя вмѣстѣ, представляли собою сколокъ нашей городской и земской полиціи. На нихъ лежала обязанность отыскать и представить Наибу нужнаго ему человѣка; слѣдить за дѣйствіями людей, подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ непріятелями; наблюдать за точнымъ исполненіемъ жителями предписаній религіи (Татель); передавать приказанія Наибовъ подчиненнымъ ему старшинамъ, сообщенія сосѣднимъ Наибамъ и донесенія Имаму *) и наконецъ, мюриды были исполнителями смертной казни.

Въ военномъ отношеніи, Наибъ былъ главный начальникъ надъ войсками, расположенными въ странѣ, ввѣренной его управленію. Другими словами: онъ былъ главный начальникъ всѣхъ, кто носитъ въ его наибствѣ оружіе. Безопасность Наибства лежала на полной его отвѣтственности. Но распоряжаясь самовластно при вторженіи непріятеля въ его Наибство и даже снаряжая небольшія партіи, или давая начальникамъ ихъ позволеніе для набѣговъ на наши предѣлы,—Наибъ не имѣлъ права предпринимать безъ разрѣшенія Имама экспедиціи большихъ размѣровъ.

Если въ его Наибство являлся другой Наибъ съ своими войсками для совокупныхъ оборонительныхъ или наступательныхъ дѣйствій, то этотъ послѣдній подчинялся первому. Однако подчиненность эта была только наружная, ради выполненія Имамскаго приказа; въ сущности-же, оба они, не будучи другъ на друга въ претензіи, дѣйствовали порознь, каждый по своему усмотрѣнію, точно также какъ дѣйствовали и простые горцы, рядовые солдаты.

Этимъ объясняется причина неуспѣха нападеній многочисленныхъ горскихъ скопищъ на наши самыя мелкія команды, если встрѣча происходила на мѣстности сколько нибудь открытой. Зато, въ лѣсахъ Чечни и въ горахъ Дагестана, гдѣ каждый обороняющійся дѣйствуетъ на своей страхъ, всѣ выгоды были на его сторонѣ, весь успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ смѣтливости и личной храбрости обороняющагося. Этимъ, въ свою очередь, объясняется продолжительность Кавказской войны, на которую огромная разница въ средствахъ противниковъ имѣла весьма слабое вліяніе.

Помощниками Наиба въ военное время, или, вѣрнѣе,—частными начальниками въ дѣйствующихъ войскахъ, были тѣ-же пятисотенные, сотенные и десятники. Обязанности ихъ на время ихъ отсутствія, также какъ и обязанности Наиба, исполнялись людьми, ими-же самими для этого избранными. По большей части, это были или близкіе ихъ родственники, или хорошо извѣстные имъ люди, на которыхъ вполнѣ можно было положиться.

Какъ въ военное, такъ и въ мирное время, Наибы подчинялись «*Мудиру*». Это званіе Шамиль учредилъ для легкости сношеній съ Наибствами, слишкомъ отдаленными отъ его собственной резиденціи, а также и для болѣе дѣйствительнаго надзора за нѣкоторыми не совсѣмъ надежными Наибами. Такими Мудирами были у него: въ началѣ—Шуаипъ-мулла въ Большой Чечнѣ, Ахверды-Магома, Даніэль-Султанъ, Албазъ-Дебиръ и нѣкоторые другіе въ разныхъ частяхъ Дагестана. Послѣднимъ былъ Гази-Магометъ. Относительно гражданской части, Мудиръ былъ нѣчто въ родѣ генералъ-губернатора нѣсколькихъ Наибствъ.

Званіе Мудира, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими нововведеніями, учреждено Шамилемъ по образцу Турецкому, со словъ и по руководству извѣстнаго въ немирномъ краѣ чеченца Юсуфа-Хаджи, который долго жилъ въ Аравіи, Египтѣ и въ особенности въ Константинополѣ, и возвратившись потомъ къ Шамилю,—плѣнилъ его разсказами о Турецкой администраціи.

Организовавъ такимъ образомъ управленіе немирнымъ краемъ, Шамилю оставалось только наблюдать за добросовѣстнымъ выполненіемъ Наибами своихъ обязанностей и заниматься внѣшними дѣлами своей страны. По его словамъ, онъ такъ и сдѣлалъ. Въ какой степени принятыя имъ мѣры были дѣйствительны,—мы можемъ теперь судить самымъ безошибочнымъ образомъ, имѣя въ своихъ рукахъ всѣ необходимыя для этого данныя.

30-го іюня. Мнѣ удалось помирить Магомета-Шеффи съ

*) Всѣ эти сношенія производились изустнымъ образомъ: Наибъ, или какой нибудь другой начальникъ, а также самъ Шамиль, писали на клочкахъ бумаги только довѣренность, которую скрѣпляли (только) своею печатью. Довѣренность эта имѣла слѣдующее содержаніе: „такой-то передастъ тебѣ то, что мнѣ нужно сказать (приказать) тебѣ. Вѣрь ему также, какъ-бы услышавъ отъ меня самого“.

Абдуррахманомъ. Хотя это примиреніе только наружное, но можно поручиться, что до ожидаемаго отправленія Абдуррахмана на Кавказъ, особеннаго ничего не произойдетъ.

Жена Шамиля Шуаннетъ въ здоровьѣ поправляется. Кромѣ слѣдовъ горячки, въ ней осталась еще слабость, вѣроятно и вслѣдствіе кровопусканія, Болѣзнь свою она приписываетъ, также какъ и всѣ прочія женщины, перемѣнѣ воды, но никакъ не собственной неосторожности.

За іюль 1860 года.

3-го іюля. Нѣтъ сомнѣнія, что причина, побудившая пророка Магомета воспретить употребленіе нѣкоторыхъ предметовъ въ пищу и питье, также точно какъ и введеніе въ повседневный бытъ мусульманина особыхъ обрядовъ, подобныхъ омовенію, бритью волосъ и проч., имѣетъ въ своемъ основаніи гигіену, соблюденіе которой столь необходимо въ жаркомъ климатѣ Востока.

Въ этомъ случаѣ, конечно, труднѣе всего было заставить мусульманъ отказаться отъ вина, въ которомъ ужъ ровно ничего не заключается нечистаго, а опьяняющее его свойство можетъ вредить только тѣмъ, которые употребляютъ его неумѣренно. Но пылкій нравъ и горячая кровь послѣдователей Магомета заставляли его опасаться, что послѣднихъ будетъ большинство.

Эта причина и побудила Магомета подкрѣпить сказаніе о боговдохновенности запрещенія на вино фактомъ изъ дѣйствительной жизни. Фактъ этотъ занесенъ въ мусульманскія книги и по словамъ Шамиля заключается въ слѣдующемъ.

Однажды Пророкъ выѣхалъ верхомъ на своей кобылицѣ за городъ, съ цѣлью найдти въ окрестностяхъ его уединенное мѣсто, гдѣ-бы можно было безъ помѣхи предаться размышленіямъ и самосозерцанію. Проѣзжая садами, онъ встрѣтилъ многочисленное общество, которое, расположившись на травѣ, весело бесѣдовало, сопровождая это занятіе обильными возліяніями. (Въ то время вино еще не было запрещено). Поровнявшись съ пирующими, Пророкъ благословилъ ихъ, и пожелавъ мирнаго веселія, поѣхалъ дальше. Чрезъ нѣсколько часовъ, возвращаясь домой, доѣхавъ до того мѣста, гдѣ оставилъ веселившихся людей, увидѣлъ ихъ всѣхъ лежащихъ мертвыми. Пиръ перешелъ въ ссору, и пирующіе перебили другъ друга.

Видя это, Пророкъ началъ молиться Богу и просить позволенія запретить вино, которое приноситъ такъ много зла. Тогда предсталъ предъ нимъ ангелъ Джабраилъ (Гавріилъ), возвѣстившій ему, что Богъ повелѣваетъ запретить употребленіе вина и что онъ сдѣлалъ его свидѣтелемъ этой кровавой картины нарочно для того, чтобы еще рельефнѣе выставить правовѣрнымъ тотъ вредъ, который заключается въ винѣ.

Но изъ всѣхъ правовѣрныхъ, жившихъ прежде и живущихъ теперь, конечно Шамиль глубже чѣмъ кто нибудь сознаетъ непреложность этой истины. При своей незлобивости и христіанскомъ, если такъ можно выразиться, желаніи всѣмъ людямъ добра, онъ питаетъ сильное отвращеніе къ тѣмъ, которые неумѣренно пьютъ вино, по справедливости считая ихъ врагами общества, способными причинить рано или поздно большое зло.

6-го іюля. Въ происходившемъ сегодня разговорѣ, мнѣ пришлось спросить Шамиля: отчего онъ бездѣйствовалъ во время Турецкой войны, когда за откомандированіемъ значительной части войскъ съ Лѣваго Крыла Кавказской Линіи въ Азіятскую Турцію, онъ по справедливости могъ надѣяться на успѣхъ, если-бы принялъ положеніе наступательное.

Шамиль отвѣчалъ, что напротивъ, въ началѣ кампаніи, онъ дѣйствовалъ весьма энергически, и при томъ въ такихъ условіяхъ, что его даже можно назвать однимъ изъ прямыхъ участниковъ минувшей войны, такъ какъ, вслѣдствіе предварительнаго соглашенія съ Турецкими Пашами, онъ дѣйствовалъ такъ, чтобы соединиться съ союзными войсками и дѣйствовать впослѣдствіи совокупно противъ нашихъ войскъ на Кавказѣ.

Затѣмъ, онъ разсказалъ мнѣ подробности своихъ сношеній съ союзниками.

При самомъ началѣ войны, онъ получилъ предложеніе приготовиться къ встрѣчѣ союзныхъ войскъ и къ соединенію съ ними въ Имеретіи. Изъявивъ свое согласіе, Шамиль тотчасъ-же принялъ мѣры къ осуществленію этого плана. Собравъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, и оставивъ изъ нихъ необходимое число людей для защиты края, съ остальными войсками въ числѣ 12,000 чел. (7,000 конницы и 5,000 пѣхоты) двинулся онъ весною 1854 года въ Джаро-Бѣлоканскій округъ.

Дѣлая распоряженіе, лишавшее страну большей части ея защитниковъ и облегчавшее успѣхъ нападенія на нее Русскихъ, Шамиль именно принималъ въ соображеніе откомандированіе нашихъ войскъ въ Азіятскую Турцію, что, по его мнѣнію, лишало въ свою очередь и насъ возможности предпринимать наступательныя дѣйствія въ большихъ размѣрахъ.

Говоря о послѣдующихъ своихъ дѣйствіяхъ на Лезгинской Кордонной Линіи, Шамиль упомянулъ о сраженіи при Чирахѣ, въ которомъ, по его словамъ, Русскіе потерпѣли большой уронъ. Послѣ этого, онъ предположилъ итти на Тифлисъ; но чтобы свободнѣе въ этомъ случаѣ дѣйствовать,—послалъ предварительно извѣстіе о своемъ намѣреніи въ Карсъ и къ Пашѣ, начальствовавшему войсками въ Абхазіи *), и въ ожиданіи отвѣта отрядилъ старшаго своего сына со всею конницею и съ небольшимъ числомъ пѣшихъ охотниковъ въ Кахетію (послѣдствіемъ чего было взятіе въ плѣнъ Грузинскихъ княгинь), а самъ расположился съ остальными войсками возлѣ какого-то нашего укрѣпленія, которое оставлено было нами еще прежде и названіе котораго онъ позабылъ.

Въ скоромъ времени онъ получилъ отвѣтъ, содержаніе котораго было для него крайне оскорбительно. Вмѣсто признательности за изъявленную имъ готовность содѣйствовать намѣреніямъ союзниковъ и за быстроту въ исполненіи даннаго имъ обѣщанія, ему дѣлали упрекъ и даже выговоръ какъ простому подчиненному лицу за его дѣйствія, которыя, по соображенію союзныхъ генераловъ, до времени не должны были имѣть наступательнаго характера.

Затаивъ въ душѣ злобу и даже не удостоивъ своихъ союзниковъ отвѣтомъ, Шамиль далъ себѣ слово не только не содѣйствовать имъ въ какомъ-бы то не было отношеніи, но оставаться спокойнымъ зрителемъ и тогда, если-бы союзныя войска появились въ самомъ сердцѣ Дагестана. Снявшись немедленно съ своей позиціи, къ чему побуждалъ его также внезапно выпавшій въ горахъ снѣгъ, грозившій сдѣлать путь отступленія непроходимымъ, Шамиль возвратился въ Ведень, распуская дорогою свои войска по домамъ, и послалъ сказать Гази-Магомету, чтобы тоже шелъ изъ набѣга домой, а не въ Джаро-Бѣлокань.

Въ послѣдующее затѣмъ время мы видѣли, что и въ самомъ дѣлѣ дѣйствія Шамиля въ продолженіе остального времени Турецкой кампаніи, были какъ-то особенно вялы, совсѣмъ не такія, какими-бы они могли быть; и вообще въ нихъ было замѣтно отсутствіе энергіи, которую тогдашнія наши обстоятельства на Лѣвомъ Крылѣ весьма способны были вызвать въ противникѣ и менѣе даровитомъ, нежели Шамиль.

Сношенія его съ Турками были письменныя. Шамиль велъ переписку съ тремя пашами: съ Решидомъ, Ахметомъ и Селимомъ, тѣмъ самымъ, который былъ у насъ въ плѣну.

Письма доставлялись Меккскими богомольцами и подданными Даніэль-Султана, которые зашивали ихъ въ одежду, обувь и даже запаивали въ мѣдные кувшинчики, всегда сопровождающіе мусульманина въ путешествіяхъ и употребляемые для омовеній. Въ этихъ кувшинчикахъ придѣлывалось фальшивое дно, которое и закрывало собою письма.

*) Вѣроятно къ Омеръ-пашѣ. Но называя по именамъ всѣхъ начальниковъ, съ которыми имѣлъ сношенія, Шамиль не назвалъ этого ренегата, и даже отозвался, что Омеръ-пашу онъ совсѣмъ не знаетъ.

Корреспонденція производилась чрезъ Елису, въ Карсъ и Абхазію, а также, при посредствѣ Магометъ-Амина, прямо въ Константинополь.

Въ заключеніе, Шамиль снова указалъ на «невѣрность» Турокъ, въ которой вышеозначенныя сношенія удостовѣрили его окончательно, усиливъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нелюбовь, которую онъ постоянно къ нимъ питалъ и въ прежнее время.

9-го іюля. Сегодня Шамиль объявилъ мнѣ, что съ этого числа у нихъ начинается новый годъ, что въ этотъ-же день родился онъ самъ и что сегодня ему исполнилось шестьдесятъ пять лѣтъ. Затѣмъ, онъ разсказалъ видѣнный имъ въ эту ночь сонъ, который, по его мнѣнію, долженъ имѣть большое значеніе.

Онъ видѣлъ фельдмаршала кн. Барятинскаго съ озабоченнымъ лицомъ и съ непокрытою головою. Это послѣднее обстоятельство означаетъ по примѣтамъ горцевъ большія хлопоты и вообще неудовольствія для той особы, которая въ сонномъ видѣніи представилась съ открытою головою.

Окончивъ свой разсказъ, Шамиль впалъ въ задумчивость; но чрезъ нѣсколько минутъ онъ опомнился и тотчасъ-же потребовалъ карту Чечни и Дагестана.

Когда желаніе его было исполнено, онъ прежде всего просилъ меня показать теченіе р. Хулхулау, и затѣмъ, ознакомившись съ картою вполнѣ, повелъ очень длинную рѣчь, сущность которой заключается въ слѣдующемъ.

Немирная Чечня, какъ Большая, такъ и Малая, всегда играла роль житницы въ отношеніи немирнаго Дагестана. Для караванъ было двѣ дороги: тѣ, которыя, выходя изъ сѣверной части Дагестана, вели чрезъ Салатау и Ичкерію въ Ведень. Но затрудненія, представляемыя на этомъ пути природою, побуждали людей, менѣе способныхъ къ риску, избѣгать этой дороги, и ею пользовались только записные любители прямыхъ сообщеній, да и то въ одно лишь лѣтнее время; зимою-же и въ распутицу Ичкерія и Салатау становятся окончательно непроходимыми. Тогда, караваны шли по той дорогѣ по которой обыкновенно ходили караваны южнаго Дагестана. Крайній пунктъ, откуда она начиналась, былъ аулъ Анди. Отсюда караваны переваливались чрезъ Черный хребетъ и шли въ Ведень долиною рѣки Хулхулау. На всемъ этомъ пространствѣ дорога была хорошая, за исключеніемъ лѣсистой мѣстности возлѣ аула Хорочай *). Впрочемъ, встрѣчаемыя здѣсь затрудненія не столько происходили отъ природныхъ условій, сколько со стороны жителей Хорочая, постояно грабившихъ тѣ караваны, которые не въ состояніи были имъ сопротивляться. По словамъ Шамиля, всѣ Хорочаевцы, отъ перваго до послѣдняго, неисправимые разбойники, которыхъ даже общественное мнѣніе заклеймило, назвавъ ихъ селеніе: «Харакчи» **). На этихъ людей не дѣйствовали ни угрозы, ни близкое сосѣдство съ резиденціею Имама, ни денежныя взысканія и заключенія въ яму, ни даже смертная казнь, лишившая деревню многихъ ея обывателей. Наконецъ, наскучивъ безпрестанными жалобами на разбои и убѣдившись, что никакая строгость не прекратитъ ихъ до тѣхъ поръ, пока Хорочай будетъ обитлемъ своимъ разбойничьимъ населеніемъ,—Шамиль рѣшился принять послѣднюю мѣру, которая и въ самомъ дѣлѣ оказалась дѣйствительною: онъ выселилъ Хорочайскихъ жителей въ разныя мѣста Дагестана,—и съ тѣхъ поръ разбои совсѣмъ прекратились. Но съ устраненіемъ этого зла, возникло другое: на всемъ пространствѣ отъ Чернаго Хребта до Веденя не было ни одного жилого мѣста, необходимаго путешественникамъ для отдыха. Хорочай представлялъ въ этомъ отношеніи много удобства, вслѣдствіе чего почти всѣ Дагестанскія общества обратились къ Шамилю съ просьбою о заселеніи этого пункта вновь. Шамиль далъ разрѣшеніе, и Хорочай опять заселился именно тѣми-же обывателями, которые жили въ немъ и прежде, только съ прибавленіемъ нѣсколькихъ другихъ негодяевъ, приведенныхъ ими съ собою изъ чужбины на старое пепелище. Такъ какъ это случилось незадолго до паденія Гуниба, то возобновившіяся жалобы на грабежы еще не успѣли истощить терпѣнія Шамиля и побудить его къ принятію прежней мѣры, а потому тѣ-же разбойники населяютъ Хорочай и теперь.

Ни мало не сомнѣваясь, что въ настоящее время жители Хорочая будутъ продолжать разбойничать еще въ большихъ противъ прежняго размѣрахъ, Шамиль не придаетъ, однако, обстоятельству этому большого значенія, во-первыхъ, по малочисленности населенія, воззрѣній котораго страна не раздѣляетъ; во-вторыхъ потому, что какъ-бы не былъ великъ въ этой мѣстности безпорядокъ, онъ не можетъ имѣть характера серьезнаго, способнаго внушить предположеніе о возстаніи въ цѣломъ краѣ или въ значительной его части; а будетъ выражать присутствіе обыкновенной разбойничьей шайки, которую легко сокрушить однимъ ударомъ, а для устраненія подобныхъ попытокъ на будущее время, стоитъ только наказать примѣрно жителей Хорочая, и потомъ выселить ихъ поодиночкѣ въ разныя мѣста Чечни и Дагестана.

Выразивъ убѣжденіе въ крайней необходимости этой послѣдней мѣры, Шамиль говоритъ, что не однѣ только окрестности Хорочая служили и будутъ служить театромъ грабежей и разбоевъ; все пространство отъ дер. Буртуная въ Салатау до Алистанджи въ Большой Чечнѣ долго еще будетъ притономъ всѣхъ бобылей и негодяевъ Дагестана и Чечни, которые, составляя изъ себя шайки, иногда значительныя по числительности,—не одинъ еще разъ потребуютъ вниманія Русскихъ начальниковъ и дѣйствій Русскихъ войскъ. Въ устраненіе соблазна, представляемаго лѣсистою мѣстностью этого раіона, Шамиль считаетъ весьма полезнымъ сдѣлать въ немъ большія просѣки, и преимущественно въ такъ называемыхъ «Воровскихъ балкахъ». Это, по его мнѣнію, необходимо для всѣхъ вообще закрытыхъ мѣстъ. Съ принятіемъ этой мѣры, безпорядки, производимые время отъ времени отдѣльными шайками, имѣющими своею спеціальностью разбои,—не будутъ, между прочимъ, служить поводомъ къ обвиненію въ непріязненности къ Русскимъ цѣлыхъ населеній этой мѣстности: населенія искренно желаютъ спокойствія, но въ средѣ каждаго племени и каждаго общества, всегда есть нѣсколько горячихъ головъ, преимущественно изъ молодежи, готовыхъ къ возстанію всякую минуту, особливо теперь, когда военный громъ еще явственно отдается въ ихъ ушахъ. Слушая сказанія о дѣлахъ давно минувшихъ дней, и припоминая собственные недавніе подвиги, молодые люди будутъ воспламеняться и требовать или по меньшей мѣрѣ «желать» не то, чтобы «прежняго», но просто «другого» порядка вещей. Приписывая это ни чему иному, какъ особенной живости характера горцевъ, которая сгладится съ исчезновеніемъ стараго поколѣнія,—Шамиль не придаетъ важности и проявленіямъ этой живости, на томъ основаніи, что молодежь всегда будетъ останавливаема въ своихъ порывахъ людьми опытными и благонамѣренными, которые хорошо понимаютъ неумѣстность всякаго движенія, потому что уже достаточно убѣдились въ безполезности сопротивленія Русскимъ и въ невыгодахъ только что прекратившагося деспотизма, къ которому, по словамъ Шамиля, онъ былъ вынужденъ силою обстоятельствъ и особенностью народнаго характера; въ благодѣтельныхъ результатахъ Русскаго владычества, они давно удостовѣрились чрезъ сравненіе условій своего быта съ бытомъ покорныхъ туземцевъ; и наконецъ, вообще сознаютъ необходимость для страны отдохнуть отъ долговременной борьбы и сопряженныхъ съ нею страданій. Такихъ благоразумныхъ людей, по словамъ Шамиля, въ покоренномъ краѣ весьма много. Безпокойная молодежь постоянно будетъ встрѣчать въ нихъ сильную оппозицію. Тѣмъ не менѣе, легко можетъ случиться, что неостывшая еще страсть къ приключеніямъ, если не увлечетъ за собою болѣе благоразумныхъ, то возьметъ надъ ними перевѣсъ. Прямымъ послѣдствіемъ этого будутъ волненія, хотя отнюдь не повсемѣстныя, но вполнѣ способныя возбудить въ Русскихъ начальствахъ опасенія, которыя, однако, по мнѣнію Шамиля, будутъ справедливы только до нѣкоторой степени, именно относительно внѣшняго вида

*) Шамиль произноситъ „Харакчи."

**) „Харакчи" значитъ разбойникъ, воръ.

такихъ возстаній, сущность-же ихъ не будетъ заключать въ себѣ дѣйствительной важности до тѣхъ поръ, пока изъ среды горцевъ не явится предводитель, вполнѣ способный не только руководить столь труднымъ предпріятіемъ, но и заставить горцевъ (а это главное) подчиниться своей волѣ и безпрекословно исполнять всѣ свои распоряженія, безъ чего, по убѣжденію Шамиля, нѣтъ возможности привести горцевъ къ какому-бы то не было общему дѣлу, а тѣмъ менѣе къ такому сложному, какъ то, о которомъ идетъ рѣчь и успѣхъ котораго навсегда убитъ прежними событіями. Сами горцы, не имѣя такого предводителя, ни за что не начнутъ движенія: они должны прежде выбрать его. Но они не найдутъ нужнаго человѣка: глупаго они не выберутъ, а умный навѣрное самъ откажется отъ предлагаемой ему чести, памятуя то состояніе невольничества, въ которомъ находился Шамиль, и тѣ невыносимыя мученія, которыя неизбѣжно выпадаютъ на долю главнаго предводителя горцевъ, независимо увѣренности въ дурномъ исходѣ подобнаго дѣла.

Сколько знаетъ Шамиль, во всемъ покоренномъ краѣ только одинъ Кибитъ-Магома могъ-бы управлять этимъ дѣломъ, какъ человѣкъ вполнѣ способный, и къ тому-же обладающій большимъ запасомъ честолюбія. Но и онъ по старости лѣтъ и вслѣдствіе физическихъ немощей едва-ли возмется за него; да и Правительство наше, вѣроятно, слѣдитъ за нимъ, чтобы не допустить съ его стороны малѣйшаго вмѣшательства въ затѣи горцевъ.

Такимъ образомъ, хотя волненія въ покоренномъ краѣ возможны, а въ первое время даже неизбѣжны, но проявленія ихъ въ формѣ возстанія никакъ нельзя ожидать; а все будетъ ограничиваться схолками безъ важныхъ послѣдствій, глухимъ говоромъ и разбойничествомъ. Въ истинѣ этого Шамиль убѣжденъ вполнѣ.

Но если Божіимъ попущеніемъ явится въ покоренномъ краѣ человѣкъ, способный руководить нелѣпымъ стремленіемъ буйныхъ головъ, то зло, которое отъ этого произойдетъ,—конечно, будетъ велико. Нѣтъ сомнѣнія, что для прекращенія его въ самомъ началѣ будутъ приняты всѣ должныя мѣры. Для устраненія-же возможности повторенія такой попытки въ другой разъ, Шамиль считаетъ самымъ надежнымъ средствомъ смертную казнь «многихъ» зачинщиковъ, съ такимъ притомъ условіемъ, чтобы снятыя съ нихъ головы были помѣщены въ видныхъ мѣстахъ въ тѣхъ селеніяхъ, которыя преимущественно выкажутъ непріязненность къ Русскимъ, или къ которымъ зачинщики принадлежали. Средство это вполнѣ противорѣчитъ духу нашего правленія; но, по убѣжденію Шамиля, оно необходимо для горцевъ, потому что наказанія могутъ на нихъ дѣйствовать благодѣтельнымъ образомъ тогда только, когда въ неисправимости ихъ послѣдствій они удостовѣрятся собственными глазами.

Въ этомъ отношеніи, ссылку въ Сибирь Шамиль считаетъ средствомъ далеко недѣйствительнымъ: впослѣдствіи, когда населеніе страны вполнѣ войдетъ во вкусъ мирной жизни и ея занятій, наказаніе это какъ нельзя лучше будетъ соотвѣтствовать своей цѣли. Въ настоящее-же время, она окажется рѣшительно вредною, какъ и всякая полумѣра въ дѣлахъ, требующихъ энергіи. Шамиль говоритъ, что онъ и самъ охотно-бы употреблялъ ссылку для многихъ изъ тѣхъ преступниковъ, которые были преданы имъ смертной казни, но во-первыхъ, у него, какъ онъ выразился, «не было Сибири», а во-вторыхъ, если-бы и была, то онъ посылалъ-бы въ нее только тѣхъ вредныхъ членовъ общества, которые обвинялись въ преступленіяхъ гражданскихъ, для преступниковъ-же противъ военнаго закона этого исключенія у него-бы не было. Ссылка можетъ быть примѣнена къ Русскимъ, Нѣмцамъ, для всякаго другаго народа, только не для горцевъ. Сибирь, хотя и далека, но неизвѣстно худо-ли тамъ, или хорошо, а нѣкоторые изъ ссыльныхъ, возвращенные на Кавказъ изъ Сибири, и изъ разныхъ мѣстъ Россіи, говорятъ даже, что тамъ совсѣмъ не худо. Самъ Шамиль лично убѣдился, что нѣкоторые изъ ссыльныхъ живутъ у насъ лучше, чѣмъ жили у себя дома, на свободѣ. Къ тому-же, родственники ссыльныхъ преступниковъ, часто люди вполнѣ преданные Правительству, не преминутъ ходатайствовать у Кавказскаго Начальства о прощеніи ихъ, или о сокращеніи срока ссылки, что вѣроятно и будетъ исполнено въ уваженіе, или въ награду ихъ собственныхъ заслугъ. Бывши Имамомъ, Шамиль самъ неоднократно дѣлалъ подобное послабленіе. Такимъ образомъ, наказаніе это постигнетъ преступника не въ той мѣрѣ, какой-бы онъ подлежалъ по свойству преступленія и для примѣра тѣмъ, которые близки къ такому-же преступленію. Ссылка дѣло поправимое, а все, что можетъ быть исправлено, не страшитъ людей испорченныхъ вообще; на горцевъ-же тѣмъ менѣе окажетъ вліянія. Вѣрнѣе предположить, что подобнаго рода наказанія гораздо скорѣе подвинутъ порочныхъ или буйныхъ горцевъ къ возстанію, хотя-бы ради возможности войти въ новыя условія жизни, испытать новыя ощущенія и вообще разнообразіе, до котораго горцы большіе охотники.

Совсѣмъ иное дѣйствіе произведетъ на нихъ смертная казнь. Хотя и привыкли горцы къ зрѣлищу смерти, идя на встрѣчу ей въ сраженіяхъ, или встрѣчая ее каждый день неожиданнымъ образомъ въ своихъ безпрестанныхъ ссорахъ, гдѣ иногда одинъ косой взглядъ порождаетъ смерть; но собственно казнь производитъ на нихъ впечатлѣніе тяжелое; а видъ отрубленной головы знакомаго или незнакомаго человѣка, воображеніе ожиданія имъ послѣдней минуты, не оставляющей уже никакихъ надеждъ, и мысленное примѣненіе этого состоянія лично къ себѣ, все это представляетъ единственное и самое вѣрное средство для образумленія горцевъ. Употребляя его, Шамиль не приказывалъ даже хоронить выставленныхъ по деревнямъ головъ до тѣхъ поръ, пока сами жители не обращались къ нему съ просьбою о преданіи казненныхъ землѣ.

Сознавая всю жестокость этой мѣры, Шамиль снова повторилъ свое убѣжденіе въ дѣйствительности ея; при чемъ, положительно сказалъ, что страхъ смертной казни и видъ казненныхъ преступниковъ составляли тайну его могущества и причину безграничнаго вліянія его на горцевъ.

Далѣе Шамиль высказалъ свой взглядъ на тѣ общества, которыя онъ считаетъ наиболѣе способными къ возстанію, или отъ которыхъ скорѣе всего можно ожидать этого. Онъ полагаетъ, что племена Чечни и Дагестана въ этомъ отношеніи всѣ одинаковы: всѣ они, по свойству своего характера и вслѣдствіе долговременной привычки къ хищническому образу жизни, имѣютъ наклонности разбойническія, проявленія которыхъ слѣдуетъ ожидать постоянно, если вышеозначенныя мѣры не будутъ употребляемы до тѣхъ поръ, пока горцы окончательно не свыкнутся съ условіями мирной жизни и не отдадутъ своего оружія. Но особенною непокорностью властямъ и даже направленіемъ чисто демократическимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ самою высокою храбростью, отличаются между всѣми племенами Восточнаго Кавказа обитатели Гехинскихъ лѣсовъ и вообще мѣстности, принадлежащей къ бассейну р. Гехи: если въ какой нибудь сотнѣ есть хотя одинъ Гехинецъ, то присутствіе его какъ нельзя болѣе замѣтно: сотня эта дѣйствуетъ въ сраженіи съ такою энергіею и мужествомъ, какими не отличаются другія части войскъ, не имѣющія въ своихъ рядахъ Гехинцевъ. Съ этимъ народомъ Шамилю труднѣе всего было справиться; это происходило не отъ того, чтобы не хотѣли они признавать его власти, но единственно по склонности къ независимости, или вѣрнѣе сказать, къ своеволію.

Послѣ Гехинцевъ, въ мнѣніи Шамиля дурно стоитъ вся Малая Чечня, Шубуты, и въ особенности аулъ Беной *) въ Ичкеріи. Лѣса, покрывающіе эту мѣстность, слѣдуетъ истребить всѣ. Сами Ичкеринцы по малочисленности своей совершенно неопасны; скорѣе опасна населяемая ими мѣстность, которая, въ случаѣ возстанія въ сосѣднихъ обществахъ, можетъ быть занята мятежниками, какъ хорошій стратегическій оплотъ для войны оборонительной, при чемъ населеніе Ичкеріи, вслѣдствіе именно своей малочисленности, неизбѣжно будетъ увлечено. Что-же касается аула Бе-

*) Шамиль и всѣ горцы зовутъ его „Ваяни“.

ной, жители котораго, какъ намъ извѣстно, всегда отличались преданностью къ Шамилю и ненавистью къ Русскимъ, то по убѣжденію Шамиля, не столько опасно ихъ недоброжелательство, сколько фанатическая ненависть къ Русскимъ Наиба ихъ Байсунгура по прозванію «Биргезъ» *). Возстаніе этого аула, если только живъ Байсунгуръ, неизбѣжно. Въ награду необыкновенной храбрости и преданности дѣлу Газавата, Байсунгуръ получилъ отъ Шамиля двѣ медали. Когда Гунибъ палъ, Байсунгуръ поклялся всенародно не снимать своихъ медалей и не прекращать войны съ Русскими до тѣхъ поръ, пока не слетитъ съ него голова. Поэтому на преданность Беноевцовъ тогда только можно будетъ положиться, когда не будетъ между ними Байсунгура. Но этого, кажется, иначе нельзя достигнуть какъ съ его смертью, потому что живымъ онъ едва-ли отдастся въ наши руки.

Андійцы болѣе другихъ отличаются наклонностью къ мирной жизни, и по мнѣнію Шамиля, менѣе чѣмъ кто нибудь способны къ возстанію.

Затѣмъ, большая часть Дагестанскихъ племенъ, по склонности къ торговлѣ и къ промышленности, а также по неимѣнію въ ихъ странѣ лѣсовъ, особенныхъ опасеній возбуждать не могутъ, не взирая даже на то, что сравнительно они гораздо бѣднѣе Чеченцевъ.

Въ заключеніе всего, Шамиль снова повторилъ увѣренность въ неизбѣжности волненій въ какой либо части покореннаго края въ первое-же время владычества Русскихъ, а также и въ томъ, что самое вѣрное противъ этого средство есть неумолимая строгость военнаго закона.

Справедливость всего вышеизложеннаго, Шамиль основываетъ на собственной своей опытности и знаніи страны и характера племенъ, ее населяющихъ. Высказывая-же свое мнѣніе, онъ дѣлаетъ то, чего требуетъ отъ него совѣсть и глубокая преданность къ Августѣйшей Особѣ Государя Императора.

При этомъ, онъ не скрылъ своего сожалѣнія о томъ, что теперешнія его слова совершенно противорѣчатъ его искреннему желанію горцамъ всякаго добра, въ возмездіе за то зло, которое они ему сдѣлали.

10-го іюля. Сегодня Шамиль дополнилъ вчерашній разговоръ свѣдѣніями о свойствахъ наступившаго года, какъ это предсказано «въ книгахъ».

Въ книгахъ Шамиля предсказано, что если новый годъ придется на слѣдующій день послѣ джумы, то есть въ субботу,—то слѣдуетъ ожидать отъ него очень много нехорошаго, будетъ неурожай винограда, а мѣстами неурожай и хлѣба, будутъ война и болѣзни, въ особенности эпидемическія, и наконецъ, будетъ саранча.

Первый день нынѣшняго мусульманскаго новаго года пришелся именно въ субботу; стало быть предсказаніе относится прямо къ нему. Послѣдующее время докажетъ справедливость его. По словамъ-же Шамиля, ему неоднократно случалось удостовѣряться въ печальной истинѣ этого предсказанія. Относительно-же того, распространяется-ли оно на всѣ части свѣта и на всѣ климаты или касается одного только Востока,—въ книгахъ не обозначено.

12-го іюля. Въ послѣднее время Шамиль очень часто жалуется на боль въ ногахъ, которая вмѣстѣ съ незначительнымъ въ нихъ отекомъ, по заключенію медика, происходитъ отъ сидячей жизни и отсутствія моціона. Сегодня страданія эти усилились въ особенности; такъ, что встрѣтилась необходимость приставить къ ногамъ піявки.

По этому случаю Шамиль разсказалъ мнѣ о способѣ употребленія ихъ въ немирномъ краѣ.

При встрѣтившейся надобности, наливаютъ въ какую нибудь посуду воды и напускаютъ въ нее піявокъ, безъ счету, сколько можно больше. Потомъ опускаютъ въ воду руку, ногу, или другую часть тѣла, которая требуетъ облегченія, и держатъ ее до тѣхъ поръ, пока впившіяся въ нее піявки, сколько-бы ихъ не было, не отвалятся сами собою.

*) „Биргезъ“ одноглазый, кривой.

Необходимая при этомъ посуда употребляется сообразно размѣру больного члена: такимъ образомъ піявки напускаются въ ведро, въ лохань, въ корыто, или въ тазъ.

При головныхъ болѣзняхъ піявки не употребляются: вмѣсто нихъ открываютъ кровь изъ лба. Этотъ послѣдній обычай существуетъ и у мирныхъ туземцевъ. Въ болѣзняхъ живота, открываютъ кровь изъ рукъ или изъ ногъ. Въ другихъ случаяхъ пускаютъ ее изъ языка.

17-го іюля. Магометъ-Шеффи, имѣющій уже нѣкоторое понятіе о нашей религіи, обратился сегодня ко мнѣ съ вопросомъ, что такое святые, которыхъ мы почитаемъ и просимъ быть нашими заступниками въ дѣлѣ спасенія души?

Исполняя его желаніе, я между прочимъ упомянулъ и о нетлѣнныхъ мощахъ нѣкоторыхъ угодниковъ, почивающихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Получивъ объясненіе, что такое мощи,—Магометъ-Шеффи объявилъ, что и у нихъ въ Дагестанѣ, именно въ Ахульго, до сихъ поръ сохраняется тѣло одного человѣка, которое въ продолженіе болѣе 20-ти лѣтъ со времени его смерти не подверглось ни малѣйшей порчѣ. При этомъ онъ разсказалъ слѣдующее.

Въ числѣ защитниковъ Ахульго (въ 1839 году), находился одинъ почтенный старикъ по имени Хаджи-Али-Аскаръ Даргинскій. Онъ былъ извѣстенъ во всемъ Дагестанѣ своею примѣрною жизнію, необыкновенною набожностью и самымъ строгимъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. Достоинства эти пріобрѣли ему общее уваженіе, которымъ онъ пользуется и въ настоящее время (онъ еще живъ и проживаетъ въ Кубѣ). Роль, избранная имъ для себя въ священной войнѣ, не имѣла воинственнаго характера: все его участіе въ ней ограничивалось погребеніемъ павшихъ мусульманъ, чтеніемъ за упокой ихъ молитвъ и вообще соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ въ этихъ случаяхъ религіею обрядовъ.

Усердно предаваясь своимъ занятіямъ, Хаджи-Али-Аскаръ ежедневно обходилъ всѣ окрестности Ахульго, гдѣ только происходили схватки, отыскивалъ убитыхъ и отдавалъ имъ послѣдній долгъ. Поиски эти завели его однажды къ тому мѣсту крутаго и обрывистаго берега Койсу, гдѣ есть небольшая пещера доходившая къ самому обрыву. Здѣсь увидѣлъ онъ убитаго горца, лежавшаго такимъ образомъ, что одна часть его тѣла засыпана была землею, а другая была открыта. Покойникъ оказался незнакомымъ Али-Аскару, онъ былъ безъ шапки, въ бѣломъ халатѣ. Одна рука его была закинута за голову, которая на ней и покоилась. Лицо его казалось серьезнымъ и многозначительнымъ. Это обстоятельство внушило Али-Аскару желаніе узнать имя убитаго; и онъ, оставивъ трупъ точно въ такомъ видѣ, въ какомъ нашелъ,—отправился въ свой лагерь, гдѣ объявивъ о своей находкѣ Шамило и другимъ предводителямъ горцевъ,—повелъ къ пещерѣ тѣхъ, которыхъ разсказъ его болѣе заинтересовалъ.

Покойникъ былъ признанъ за Хусейна-Али, жителя аула Ората въ Гидатлѣ. Онъ былъ извѣстенъ святостью своей жизни и беззавѣтною храбростью.

Съ общаго совѣта, тѣло Хусейна не было предано землѣ, а оставлено въ прежнемъ положеніи въ пещерѣ и впослѣдствіи Али-Аскаръ загородилъ входъ въ нее дверью.

Послѣ взятія Ахульго, окрестные жители, приходя въ разное время къ пещерѣ, находили трупъ Хусейна постоянно въ одинаковомъ положеніи безъ малѣйшихъ признаковъ тлѣнія. Въ такомъ точно видѣ находилъ его и Али-Аскаръ, тоже неоднократно посѣщавшій пещеру. Наконецъ, Магометъ-Шеффи, ѣздившій туда три или четыре года назадъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Джемалъ-Эддиномъ, въ сопровожденіи того-же Али-Аскара, видѣлъ Хусейна тоже вполнѣ сохранившимся: лицо его имѣло точно такое-же выраженіе, какъ у живого человѣка, и когда, ощупывая его, давили слегка пальцами,—на немъ появлялся самый яркій румянецъ. Борода тоже оказалась не только совершенно цѣлою, но даже, не взирая на очень значительныя усилія посѣтителей, они не могли изъ нея вырвать ни одного волоса. Равнымъ образомъ и вся одежда Ху-

сейна оказалась вполнѣ цѣлою. Грунтъ земли, на которой такъ хорошо сохранился трупъ,—не известковый, а обыкновенный песчаный съ примѣсью чернозема.

По всѣмъ этимъ причинамъ, прахъ Хусейна сдѣлался предметомъ особеннаго уваженія окрестныхъ жителей и извѣстность его распространилась даже въ земли болѣе далекія. Самого-же Хусейна считаютъ вслѣдствіе этого человѣкомъ, угодившимъ Богу.

Все вышеизложенное Шамиль подтвердилъ вполнѣ, замѣтивъ только, что самъ онъ лично не видѣлъ «мощей Хусейна».

23-го іюля. Вчера, прогуливаясь по городскимъ улицамъ, Магометъ-Шеффи встрѣтилъ роту здѣшняго гарнизоннаго баталіона, выступавшую изъ города въ походной формѣ. Узнавъ, что рота идетъ въ одну изъ деревень Медынскаго уѣзда, на экзекуцію, Магометъ-Шеффи, возвратившись домой, просилъ меня объяснить ему: что такое экзекуція?

Выслушавъ мое объясненіе, сынъ Шамиля сказалъ, что и у нихъ въ горахъ употреблялась экзекуція; но что подробностей этого дѣла онъ хорошенько не знаетъ, а потому не можетъ и объяснить, въ чемъ онѣ состояли.

Сегодня объяснилъ мнѣ это Шамиль. Экзекуціи назначались въ немирномъ краѣ съ тою-же цѣлью, съ которою назначаются онѣ у насъ. Сущность и подробности ихъ тоже такія, но съ тою разницею, что тамъ мѣра эта употреблялась въ отношеніи не цѣлаго населенія какой нибудь деревни, а только нѣкоторой его части, нерѣдко даже въ отношеніи немногихъ отдѣльныхъ лицъ. Ослушаніе-же или непокорность всей деревни или большинства населенія вызывали мѣры иныя: смертную казнь «многихъ» зачинщиковъ, выселеніе по разнымъ обществамъ и проч.

Экзекуціи назначались только въ Чечнѣ; Дагестанскія племена этого не требовали: находясь подъ властью Шамиля, они всегда были покорны постановленнымъ отъ него начальствамъ и всѣ свои обязанности, какъ лежавшія на (цѣлыхъ) обществахъ, такъ и на частныхъ лицахъ, выполняли исправно. Въ Чечнѣ происходило совершенно противное: по свойственному Чеченцамъ духу своеволія, они переходили къ намъ иногда цѣлыми обществами, не потому, чтобы подъ Русскимъ управленіемъ надѣялись найти лучшій порядокъ вещей,—но единственно потому, что имъ давали не того Наиба, которого они сами хотѣли, а того, который избирался Шамилемъ, при чемъ требованія ихъ по большей части не имѣли ни малѣйшаго основанія, и походили болѣе на капризъ, такъ какъ часто случалось, что они совсѣмъ и не знали того Наиба, который къ нимъ предназначался.

Это, какъ сказано, случалось довольно рѣдко. Частныхъ-же, менѣе значительныхъ, случаевъ неповиновенія Чеченцевъ властямъ встрѣчалось такъ много, что они составляютъ изъ себя особенность, которую необходимо имѣть въ виду, какое-бы управленіе въ этомъ краѣ не было. Отказъ итти на войну, отказъ въ уплатѣ податей, ослушанія во всѣхъ другихъ видахъ, безпрестанно вызывали мѣры для обращенія своевольныхъ Чеченцевъ къ покорности. Мѣры эти ограничивались экзекуціею, которую, въ подобныхъ случаяхъ, Шамиль считаетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ. Экзекуція, можно сказать, существовала въ Чечнѣ постоянно, почти не было той деревни, которая не видала-бы у себя экзекуціи хоть одинъ разъ. Экзекуціонными войсками всегда были Тавлинцы (Дагестанцы), они располагались въ домахъ непослушныхъ обывателей, какъ въ своихъ собственныхъ, и дѣйствительно очень скоро обращали ихъ къ повиновенію безъ всякаго кровопролитія. Въ этихъ случаяхъ, населенія деревень смотрѣли на стѣсненіе своихъ согражданъ довольно равнодушно; по крайней мѣрѣ не было примѣра, чтобы экзекуціи возбуждали общее неудовольствіе или возстаніе.

Дѣйствіе экзекуціи прекращалось и Тавлинцы выводились изъ деревни тотчасъ, какъ только виновные представляли доказательство покорности.

Въ прежнее время экзекуція въ немирномъ краѣ была неизвѣстна: она введена Гази-Магометомъ. Въ случаяхъ надобности, она употреблялась большею частью безъ вѣдома Шамиля по распоряженію самихъ Наибовъ.

25-го іюля. Все о чемъ идутъ въ нашемъ народѣ толки доходитъ до Шамиля чрезъ сосланныхъ въ Калугу горцевъ, изъ которыхъ, одинъ, по имени Салехъ (онъ-же Абдулла), доставляетъ ему свѣдѣнія, часто весьма нелѣпыя. Разсказы свои Салехъ подкрѣпляетъ собственными комментаріями, и въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстія его касались самого Шамиля,—они производили въ немъ иногда нѣкоторую тревогу, такъ что мнѣ приходилось его успокоивать; чего впрочемъ я всегда достигалъ легко и съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ факты, которые Шамиль видитъ собственными глазами, вполнѣ способны опровергнуть самую правдоподобную ложь.

Въ числѣ доставленныхъ въ послѣднее время Салехомъ свѣдѣній,—былъ слухъ о войнѣ Россіи съ Турціею. По этому случаю Шамиль вчера спросилъ меня: правда-ли, что она скоро начнется? Я отвѣчалъ, что не знаю и что извѣстія объ этомъ и въ газетахъ не читалъ и изъ другихъ источниковъ не имѣю. Тогда онъ спросилъ: а правда-ли, что мусульманскіе подданные Султана рѣжутъ христіанъ въ разныхъ мѣстахъ? На это я отвѣчалъ утвердительно, упомянувъ также и объ участіи въ Сирійскихъ дѣлахъ Абдель-Кадера.

Побранивъ Турокъ вообще, а Султана въ особенности, что впрочемъ онъ дѣлаетъ при всякомъ удобномъ случаѣ, Шамиль отозвался съ большою похвалою о дѣйствіяхъ Абдель-Кадера. Онъ сказалъ, что Абдель-Кадеръ поступилъ какъ честный человѣкъ и какъ настоящій мусульманинъ, потому что и Коранъ предписываетъ оказывать защиту угнетеннымъ и не обижать безъ надобности людей, хотя-бы они были иновѣрцы; что такъ, какъ поступилъ Абдеръ-Кадеръ,—поступилъ-бы и онъ, самъ Шамиль; что безъ сомнѣнія христіанскіе государи и ихъ подданные христіане питаютъ къ Абдель-Кадеру большое чувство благодарности, но что онъ Шамиль питаетъ это чувство въ большей степени, чѣмъ кто нибудь, потому что дѣйствіями своими Абдель-Кадеръ представилъ всему свѣту доказательство того, какое хорошее существо мусульманинъ, если онъ только честный человѣкъ.

Въ заключеніе онъ выразилъ желаніе послать Абдель-Кадеру благодарственный адресъ.

Послѣ этого, Шамиль спросилъ: есть-ли между избіенными христіанами Русскіе подданные? Я отвѣчалъ, что навѣрное не знаю; но такъ какъ христіанъ умерщвлено много,—то очень можетъ быть, что между ними и Русскіе подданные.

Шамиль задумался. Замѣтно было, что онъ соображалъ что-то. Скоро онъ опомнился и началъ говорить о самомъ себѣ въ томъ-же родѣ, какъ говорилъ и прежде. Сущность его рѣчи заключалась въ томъ, что хотя очень можетъ быть, что войны не будетъ, но можетъ также случиться что она и откроется, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ пребываніе свое въ Россіи онъ будетъ считать большимъ для себя благополучіемъ, такъ какъ этимъ устранится всякое сомнѣніе о какомъ либо участіи съ его стороны въ дѣйствіяхъ мусульманъ, и что, наконецъ такого рода сомнѣніе предполагало-бы въ немъ собою черную неблагодарность за оказанныя ему великія милости и попеченія, и было-бы для него самымъ прискорбнымъ фактомъ, какого онъ не испытывалъ во всю жизнь, потому что къ подобному поступку онъ совсѣмъ неспособенъ.

Я замѣтилъ, что чего нибудь подобнаго ему нечего опасаться потому, что Правительство наше вполнѣ увѣрено въ искренности чувствъ его къ Государю Императору, и въ признательности его за оказанныя ему милости.

На это Шамиль отвѣчалъ, что злыхъ людей на свѣтѣ много. Потомъ, какъ-бы замѣтивъ на моемъ лицѣ недоумѣніе относительно того—къ чему это онъ ведетъ свою рѣчь,—Шамиль продолжалъ ее въ такомъ родѣ, что онъ, испытавъ уже безпредѣльное благодушіе Государя Императора совершенно увѣренъ въ томъ, что и дальнѣйшія намѣренія нашего Правительства въ отношеніи его

будутъ клониться къ дальнѣйшему его благополучію. Но каковы-бы эти намѣренія не были,—онъ съ своей стороны желаетъ одного: чтобы не высылали его изъ Россіи до тѣхъ поръ, пока война съ Турціею, если она будетъ, не прекратится окончательно и пока не устроится окончательно весь Кавказъ.

Не считая себя въ правѣ говорить съ нимъ объ этомъ предметѣ сколько нибудь положительнымъ образомъ,—я отвѣчалъ ему общими мѣстами, потомъ обратилъ разговоръ на другой предметъ. Между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что со времени отъѣзда Гази-Магомета, Шамиль заговариваетъ о себѣ въ этомъ самомъ смыслѣ чаще прежняго, и повидимому безъ всякой побудительной причины, кромѣ развѣ какой-то склонности къ опасеніямъ, вообще неосновательнымъ. Кажется онъ и самъ замѣчаетъ, что впадаетъ въ повторенія, но при всемъ желаніи не можетъ избѣжать ихъ, повинуясь въ этомъ случаѣ постороннему вліянію, котораго назвать я пока не умѣю.

26-го іюля. Сегодня Шамиль получилъ отъ полк. Богуславскаго изъ заграницы письмо, въ которомъ между прочимъ упоминается о рейнскихъ винахъ. Шамиль пожелалъ узнать о нихъ большія подробности. Исполняя его желаніе, я между прочимъ сказалъ, что рейнвейнъ назначается докторами для нѣкоторыхъ слабыхъ больныхъ и, что въ этихъ случаяхъ онъ производитъ очень хорошее дѣйствіе. На это Шамиль замѣтилъ, что и въ его аулѣ Гимры есть бѣлый виноградъ, изъ котораго выдѣлывается вино, чрезвычайно полезное, какъ говорятъ, въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Въ какихъ-же именно, онъ не знаетъ и самъ вина этого никогда не пробовалъ, а о цѣлебномъ его свойствѣ слышалъ еще въ то время, когда не было въ Дагестанѣ Имамской власти и когда вино было во всеобщемъ употребленіи. Кромѣ этого винограда, въ Гимрахъ есть другой—черный, сокъ котораго до того крѣпокъ, что человѣкъ пьянѣетъ даже и тогда, если съѣстъ нѣсколько кусковъ хлѣба, обмоченныхъ не въ вино, а только въ виноградный сокъ.

28-го іюля. Сегодня посѣтилъ Шамиля попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, т. с. Деляновъ.

Въ происходившемъ при этомъ разговорѣ т. с. Деляновъ упомянулъ, между прочимъ, о Сирійскихъ дѣлахъ и объ Абдель-Кадерѣ. Шамиль слушалъ г. Делянова съ такимъ-же живымъ интересомъ, съ какимъ слушалъ разсказъ этотъ нѣсколько дней тому назадъ, и въ заключеніе высказалъ тоже самое, что говорилъ и въ то время, за исключеніемъ обстоятельства, касавшагося собственно до него.

Вообще, замѣтно, что Абдель-Кадеръ возбудилъ въ Шамилѣ симпатію къ себѣ, и что симпатія эта также искренна, какъ велика нелюбовь его къ Султану, къ Туркамъ и къ тому народу, въ главѣ котораго онъ самъ недавно стоялъ.

31-го іюля. Шамиль ужъ не жалуется на боль въ ногахъ; но вмѣсто того онъ сильно скучаетъ. Моральная болѣзнь эта повидимому имѣетъ на него большое вліяніе потому, что въ послѣднее время онъ до такой степени измѣнился наружно,—что его узнать нельзя, онъ очень похудѣлъ, осунулся; такое состояніе духа происходитъ вслѣдствіе неполученія отъ Гази-Магомета никакихъ извѣстій, а также и вслѣдствіе холеры, которой повидимому онъ боится, опасаясь въ этомъ случаѣ за свою семью. О существованіи въ Калугѣ холеры, я счелъ своею обязанностью предупредить его, какъ для принятія нѣкоторыхъ гигіеническихъ мѣръ, такъ и для того, чтобы хоть сколько нибудь уменьшить непомѣрное употребленіе женщинами его дома всякой зелени и незрѣлыхъ фруктовъ.

Но кромѣ этихъ причинъ, вліяніе которыхъ по возможности мною устраняется, есть еще одна, составляющая въ своемъ родѣ большое зло, о чемъ неоднократно упоминалось въ предъидущихъ дневникахъ; но результаты его и всѣ послѣдствія такъ разнообразны въ настоящее время,—что непростительно было-бы оставить этотъ предметъ въ сторонѣ, несмотря даже на то, что онъ представляетъ собою не что иное, какъ нѣкоторыя подробности домашней жизни бывшаго предводителя горцевъ и одну изъ его семейныхъ тайнъ. Я рѣшаюсь снова говорить объ этомъ, какъ потому, что положеніе одного изъ дѣйствующихъ лицъ этой драмы требуетъ серьезнаго вниманія; такъ и на основаніи убѣжденія, что и эта тайна и эти подробности дѣйствительно имѣютъ самую тѣсную связь съ исторіею послѣднихъ дней существованія Имамата и служатъ достаточнымъ подтвержденіемъ того, что было изложено объ этомъ прежде.

Это зло есть непостижимое вліяніе Зейдатъ и Абдуррахмана, которое по справедливости слѣдуетъ назвать злотворнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Нельзя сказать, чтобы вліяніе это получило теперь большіе размѣры противъ того, какимъ оно было въ Дагестанѣ: перемѣны въ этомъ случаѣ нѣтъ, оно одинаково, но разница заключается въ томъ, что предметы, на которые устремлено это вліяніе, въ настоящее время уже не тѣ, которые были прежде. По словамъ Магомета-Шеффи, (которыя теперь не что иное, какъ повтореніе показаній Хаджіо и отчасти Гази-Магомета), въ прежнее время Зейдатъ разоряла край и вооружала противъ Шамиля населеніе всякаго рода поборами, взимая ихъ чрезъ Наибовъ, и при томъ не только безъ вѣдома мужа, но нерѣдко побуждая и его самого на такія мѣры, вреда которыхъ онъ по совершенной неопытности совсѣмъ и не подозрѣвалъ. Теперь, вниманіе дѣтей Джемалъ-Эддина устремлено на скопленіе возможно большого количества денегъ, которыя полностью находятся въ ихъ безотчетномъ распоряженіи.

Говоря обо всемъ этомъ, Магометъ-Шеффи называлъ вещи настоящими ихъ именами. Причина-же, побудившая его къ столь полной откровенности безъ всякаго настоянія съ моей стороны,—заключается въ притѣсненіяхъ, которыя въ послѣднее время опять возобновились, и теперь обратившись въ совершенное гоненіе, дѣлаютъ положеніе его безвыходнымъ. Удерживаемый мною въ порывахъ, которые по собственному его сознанію способны вызвать съ его стороны поступокъ непростительный, бѣдный молодой человѣкъ ходитъ какъ отчужденный и въ безсильной досадѣ по временамъ даже плачетъ. По его словамъ, братъ и сестра безпрестанно вооружаютъ противъ него Шамиля каждо-дневными доносами о его поведеніи, которое по ихъ мнѣнію во всѣхъ отношеніяхъ противно не только присущему дому Шамиля ученію мюридизма, но и основнымъ началамъ ихъ религіи. Склонность-же его къ общественной жизни и нелюбовь къ обычаямъ, существующимъ въ отцовскомъ домѣ, доставляютъ Зейдатъ и Абдуррахману неисчерпаемый источникъ для доносовъ; каждый выѣздъ его изъ дома для прогулки представляется ими Шамилю въ самомъ черномъ видѣ.

Напуганный отцовскими выговорами, Магометъ-Шеффи рѣшился не выходить изъ дома никуда, и вотъ уже больше недѣли какъ онъ не является и ко мнѣ, предупредивъ меня о своемъ положеніи.

По его словамъ, даже и въ Дарго не было внушаемо Шамилю такой нетерпимости и не говорилось такъ много дурного о христіанахъ и о Русскихъ, какъ дѣлается это теперь. Слушая рѣчи родственниковъ о вредѣ и неприличіи сношеній такого лица какъ онъ съ Русскими, которымъ не слѣдуетъ ни въ чемъ довѣрять, Шамиль каждый разъ бранитъ ихъ за это и указываетъ на все, чѣмъ они окружены, и что такъ хорошо опровергаетъ всякое ихъ слозо. При всемъ томъ, теперешнее особенное пристрастіе его къ затворничеству, Магометъ-Шеффи приписываетъ единственно вліянію Зейдатъ и Абдуррахмана.

Затѣмъ, говоря о причинахъ, которыя побуждаютъ этихъ лицъ вооружать главу семейства собственно противъ него, Магометъ-Шеффи прямо указываетъ на желаніе ихъ устранить этимъ возможность всякаго контроля въ употребленіи денегъ: лишая его расположенія отца, они воздвигаютъ преграду между ними, и такимъ образомъ освобождаютъ себя отъ единственнаго свидѣтеля ихъ финансовыхъ замысловъ. Самъ-же Шамиль ничего этого не знаетъ, потому, что Магометъ-Шеффи до сихъ поръ не рѣшался объяснить ему дѣла, считая это жалобою или своего рода доносомъ, и только третьяго дня, вслѣдствіе новой ссоры съ Абдур-

рахманомъ, находя положеніе свое невыносимымъ, онъ предъявилъ Шамилю чрезъ Шуаннетъ требованіе отправить его изъ Калуги куда бы то не было. На это вчера послѣдовала резолюція ожидать рѣшительнаго отвѣта до возвращенія брата.

Жалобы Магометъ-Шеффи на испытываемыя имъ невзгоды и разсказы его относительно результатовъ вліянія, которому подчиняется Шамиль, очень разнообразны: онѣ касаются и домашней ихъ жизни, и политическихъ его дѣйствій въ прежнее время. Сообщая мнѣ все вышеизложенное, Магометъ-Шеффи объяснилъ, что обращается онъ ко мнѣ, сколько на основаніи личнаго его довѣрія, столько-же и согласно желанія брата, который при отъѣздѣ на Кавказъ предложилъ ему обращаться въ подобныхъ случаяхъ ко мнѣ. Въ заключеніе, онъ просилъ у меня совѣта относительно того, что теперь ему дѣлать, при чемъ предупредилъ, что въ этомъ случаѣ я долженъ смотрѣть на него, не какъ на горца, а какъ на человѣка, искренно желающаго отрѣшиться отъ условій прежняго быта и «нежелающаго быть мужикомъ».

Не видя возможности уклониться отъ этого вмѣшательства, я согласился дать требуемый совѣтъ, но съ условіемъ исполнить его въ точности. Затѣмъ, я моему собесѣднику посовѣтовалъ исполнить желаніе его отца, дожидаться возвращенія Гази-Магомета, а до тѣхъ поръ смотрѣть равнодушно на всякія притѣсненія, хотя-бы они были невыносимѣе прежнихъ.

Съ своей стороны, я замѣчаю только то, что со времени поѣздки нашей на фабрику Говарда, Шамиль началъ безъ всякой видимой причины вести такую затворническую жизнь, какой не велъ и во время поста, и которая можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ того, что въ скоромъ времени онъ опять будетъ жаловаться на боли и на опухоль въ ногахъ. Благодаря, по увѣренію Магомета-Шеффи, стараніямъ Абдуррахмана и Зейдатъ, онъ уже около двухъ мѣсяцевъ почти не выходитъ изъ своихъ комнатъ и только приходитъ иногда ко мнѣ на чай, или на обѣдъ. Въ эти посѣщенія нельзя не замѣтить, что въ душѣ онъ питаетъ большую склонность къ нашей общественной жизни, и что охотно-бы подчинялся ея условіямъ хоть изрѣдка, если-бы не было подлѣ него живого напоминанія о томъ, сколько противны религіи частыя сношенія съ невѣрными. Замѣтно также и то, что кромѣ удовольствія, которое доставляютъ Шамилю эти посѣщенія, они благопріятно дѣйствуютъ на него и въ другихъ отношеніяхъ: даже лицо его кажется въ это время какъ то здоровѣе обыкновеннаго, что впрочемъ происходитъ по всей вѣроятности отъ того, что одушевленіе, возбуждаемое бесѣдою и нѣкоторымъ разнообразіемъ, разгоняетъ на время апатію, въ которой онъ постоянно находится.

Затѣмъ, вліяніе Зейдатъ и Абдуррахмана въ моихъ глазахъ выражается въ томъ, что заставляетъ Шамиля измѣнять свои желанія и значеніе однажды сказанныхъ словъ. Такимъ образомъ, онъ уже оставилъ свое намѣреніе отправить дочерей въ Москву, и на дняхъ изъявилъ желаніе выписать въ Калугу для Софіятъ «глазного доктора», а для Наджаватъ того-же г. Корженевскаго, о которомъ я передалъ ему всѣ подробности, изложенныя въ предписаніи ген. гр. Сиверса, за № 3322. Въ то время, Шамиль былъ очень доволенъ и назначеніемъ Москвы для пользованія дочерей, и возможностью навѣщать ихъ и даже предостереженіемъ на счетъ г. Корженевскаго. Теперь-же, о послѣднемъ онъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: хотя Петербургскіе врачи и имѣютъ вѣроятно причины не довѣрять г. Корженевскому; но такъ какъ сами они не берутся вылечить его дочь, а г. Корженевскій берется, причемъ очень можетъ быть, что онъ не вылечитъ ее, а можетъ случиться, что и вылечитъ; и что наконецъ, въ первомъ случаѣ, особеннаго вреда не будетъ, а послѣдній сдѣлаетъ счастливыми и его дочь и его самого,—то по всѣмъ этимъ причинамъ онъ желаетъ выписать г. Корженевскаго непремѣнно и при томъ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; или-же отправить для пользованія въ Москву одну только Наджаватъ, такъ какъ мать Софіятъ объявила, что она умретъ безъ нея.

Принимая въ соображеніе легкость, съ которою въ послѣднее время измѣняются желанія Шамиля,—я не считая себя въ правѣ сдѣлать какое либо распоряженіе относительно послѣдняго обстоятельства, кромѣ занесенія его въ дневникъ, ибо очень можетъ случиться, что чрезъ нѣсколько времени Шамиль снова выразитъ желаніе отправить дочерей своихъ въ Москву.

Въ заключеніе, нельзя не повторить убѣжденія, выраженнаго мною прежде, что скорѣйшее отправленіе Абдуррахмана на Кавказъ—было-бы весьма полезно во многихъ отношеніяхъ.

За августъ 1860 года.

2-го августа. Сегодня мнѣ случилось спросить Шамиля: заставлялъ-ли онъ когда нибудь горцевъ дѣйствовать въ сраженіяхъ стройными массами, и вообще пробовалъ-ли совершать атаки и отступленія правильнымъ образомъ, а не въ разсыпную; а также до какой степени способны горцы къ регулярной службѣ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время?

Вотъ отвѣтъ Шамиля:

Мысль завести у себя низамъ по образцу нашей пѣхоты родилась въ его головѣ давно и онъ устроилъ его давно, но дѣйствія этой пѣхоты ему пришлось испытать главнымъ образомъ въ послѣднихъ числахъ февраля 1851 года, когда она была на половину истреблена ген.-м. кн. Барятинскимъ и, притомъ, почти однимъ только холоднымъ оружіемъ. Съ тѣхъ поръ, Шамиль оставилъ всякое помышленіе о низамѣ; да и этой попыткѣ не могъ простить ни себѣ, ни своимъ Наибамъ, изъ числа которыхъ онъ разжаловалъ въ то время пятерыхъ. Послѣ этого, Шамиль отдалъ строгое приказаніе—всячески избѣгать дѣйствій противъ Русскихъ сомкнутымъ строемъ, на томъ основаніи, что низамомъ можно дѣйствовать только въ открытомъ полѣ, а горцы не могутъ долго стоять подъ огнемъ, особливо артиллерійскимъ. Къ тому-же, для него не было никакой необходимости выводить ихъ въ поле, когда всѣ военныя дѣйствія, за исключеніемъ немногихъ частныхъ случаевъ, происходили въ лѣсахъ и горахъ, гдѣ горцы всегда имѣли передъ нами много преимуществъ.

Что касается трудностей регулярной службы, особливо въ теченіе продолжительнаго времени, а также относительно дѣйствія въ сраженіяхъ правильнымъ строемъ,—то Шамиль считаетъ горцевъ положительно къ тому неспособными.

5-го августа. Шамиль необыкновенно воздержанъ въ пищѣ; но кромѣ того, онъ совсѣмъ неприхотливъ, и ѣстъ все, что ему подадутъ, никогда не жалуясь на блюдо, которое можетъ быть ему не понравилось, и даже не спрашивая изъ чего приготовлено кушанье, остановившее его вниманіе своимъ вкусомъ.

На дняхъ онъ сдѣлалъ исключеніе для супа изъ куриныхъ потроховъ, который ему очень понравился, и онъ разсказалъ по этому случаю о томъ, какъ нерасчетливо поступаютъ горцы, отказывая себѣ въ такомъ вкусномъ блюдѣ, и пренебрегая продуктомъ, который доставилъ-бы бѣднымъ людямъ возможность имѣть сытную пищу безъ всякихъ издержекъ.

Затѣмъ онъ сообщилъ, что горцы никогда не употребляютъ въ пищу ни внутренностей животныхъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ «гусака», ни головы его, ни ногъ, считая это величайшимъ для себя стыдомъ. Тоже самое соблюдаютъ они и въ отношеніи птицъ. Всѣ поименованныя части обыкновенно бросаются, какъ никуда негодныя, собакамъ.

О таковой досадной брезгливости горцевъ, Шамиль изъявилъ большое сожалѣніе. Но онъ не высказалъ большого сочувствія моему сожалѣнію о томъ, что самъ онъ и всѣ горцы не употребляютъ въ пищу такого вкуснаго мяса, какъ дичь; на это онъ отозвался, что мусульмане съ охотою ѣли-бы мясо дикихъ птицъ и животныхъ, если-бы можно было ловить ихъ живыми, и потомъ рѣзать, потому, что религія предписываетъ имъ употреблять въ пищу мясо такихъ только животныхъ, кровь которыхъ спущена руками мусульманина. Не употребляли-же горцы различныхъ спо-

собовъ ловли дичи живою, собственно потому, что до сихъ поръ имъ некогда было этимъ заниматься.

10-го августа. Нѣсколько недѣль тому назадъ, Шамиль объяснилъ мнѣ причину, по которой онъ питаетъ вражду къ Даніэль-Султану. Сегодня онъ сообщилъ, почему Даніэль-Султанъ считаетъ его своимъ врагомъ.

Когда Даніэль-Султанъ явился къ Шамилю, то былъ принятъ имъ самымъ радушнымъ образомъ, выраженіемъ чего служило между прочимъ богатые подарки, въ числѣ которыхъ были ружья, шашки и другія вещи, стоившія болѣе тысячи р. с. каждая. Это, какъ извѣстно, nec plus ultra благорасположенія горцевъ.

Первоначально Даніэль-Султанъ поселился въ аулѣ Каратѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ Наибомъ старшій сынъ Шамиля, познакомившійся въ то время съ его дочерью, теперешнею женою своею. Нѣкоторое время Даніэль-Султанъ проживалъ въ Каратѣ какъ частный человѣкъ, но вскорѣ Шамиль назначилъ его Наибомъ въ Ирибъ, а вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ Мудиромъ; причемъ, выразилъ свою къ нему симпатію новыми подарками. Независимо почета, званіе это обезпечивало Даніэль-Султана и матеріальнымъ образомъ: содержаніе, которое получалъ онъ изъ нарочно опредѣленныхъ для него Шамилемъ источниковъ, простиралось до 10-ти т. р. с. въ годъ. Но онъ, по выраженію Шамиля, этимъ не былъ доволенъ; и въ скоромъ времени послѣ того, дѣйствіями своими успѣлъ возбудить негодованіе Шамиля, которое должно было еще болѣе усилиться разнесшимся слухомъ о намѣреніи его возвратиться къ Русскимъ. Однако, хотя слухъ этотъ и дошелъ до Шамиля, но онъ, не имѣя положительныхъ доказательствъ о степени справедливости его, не считалъ себя въ правѣ высказывать настоящія свои чувства; и если возбужденное подозрѣніе подтверждалось чѣмъ нибудь, то развѣ со стороны самого Даніэль-Султана, который, вмѣсто того, чтобы принять мѣры къ опроверженію невыгодной для него молвы, началъ выказывать слишкомъ сильное желаніе заискивать расположеніе Шамиля различными услугами, совсѣмъ не касавшимися до его служебныхъ обязанностей.

Въ числѣ такихъ попытокъ было предложеніе отдать въ замужество дочерей Шамиля: старшую Нафиссатъ за самого Даніэль-Султана, а младшую Фатиматъ за его сына. Предложеніе это было отвергнуто, не взирая на старанія учителя Шамиля Джемалъ-Эддина, котораго Даніэль-Султанъ выбралъ сватомъ. Неудовольствіе, возбужденное этимъ отказомъ, усилило прежнее неудовольствіе, которое Даніэль-Султанъ питалъ за упорство, выказанное Шамилемъ въ дѣлѣ женитьбы Гази-Магомета на Кереметъ; въ то время много просьбъ и стараній было употреблено, чтобы вызвать согласіе Шамиля на этотъ бракъ, и только безпредѣльная любовь его къ Гази-Магомету заставила его породниться съ человѣкомъ, возбуждавшимъ всякаго рода опасенія. Теперь-же Даніэль-Султанъ смотрѣлъ на полученный имъ отказъ какъ на явное недоброжелательство со стороны Шамиля, и желаніе уклониться отъ сближенія съ нимъ. Всѣ эти обстоятельства усиливали природную подозрительность Даніэль-Султана, и представляли ему Шамиля какъ самаго злого его недоброжелателя. Затаивъ на время чувство мести, онъ далъ себѣ слово—при первомъ удобномъ случаѣ удовлетворить одушевлявшее его желаніе мщенія. Очень можетъ быть, что не взирая на свойственную горцамъ способность скрывать до времени свои страсти, Даніэль-Султанъ заявилъ-бы нерасположеніе свое къ Шамилю какимъ нибудь неосторожнымъ дѣйствіемъ или словомъ потому, что вскорѣ послѣ того, какъ послѣднее предложеніе его было отвергнуто, неудовольствіе на него Шамиля до того усилилось, что выразилось наконецъ явнымъ образомъ. Даніэль-Султанъ лишился своего званія и содержанія и уже шашка весьма близко носилась надъ головою Ирибскаго Наиба, но заступничество Гази-Магомета спасло его голову; а впослѣдствіи, ему даже было возвращено званіе Мудира. Снисхожденіе это, какъ будто усыпило ненависть Даніэль-Султана, который быть можетъ и самъ понималъ основательность непріязненныхъ противъ него дѣйствій Шамиля, такъ какъ всѣ возлагавшіяся на него Шамилемъ порученія онъ выполнялъ отмѣнно дурно; въ этихъ случаяхъ Шамиль постоянно получалъ извѣстія только въ такомъ родѣ, что Даніэль-Султанъ или разбитъ, или понесъ большія потери тамъ, гдѣ слѣдовало ожидать полнаго успѣха, или наконецъ, просто ничего не дѣлалъ, какъ это было между прочимъ у Ходжалъ-Махи, откуда онъ возвратился не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Въ непродолжительномъ времени послѣ возвращенія Даніэль-Султану званія Мудира, чувство мщенія проснулось въ немъ съ новою силою. Поводомъ къ тому послужилъ новый отказъ Шамиля на бракъ старшаго его сына Джемалъ-Эддина съ младшею дочерью Даніэль-Султана *), и въ этомъ случаѣ, ни страстная любовь сына, ни его просьбы, ни просьбы людей близкихъ къ Шамилю и уважаемыхъ имъ, ни интриги самого Даніэль-Султана, все еще желавшаго скрѣпить союзъ свой съ повелителемъ страны болѣе прочными узами, не поколебали рѣшимости Шамиля: онъ отказалъ на отрѣзъ. Это окончательно возстановило противъ него Даніэль-Султана и съ этихъ поръ онъ приступилъ къ дѣлу мщенія.

Вышеизложенныя свѣдѣнія Шамиль заключилъ слѣдующею фразою:

— Я сдѣлалъ для Даніэль-Султана все, что можетъ сдѣлать отецъ для сына, братъ для брата. Я дѣлалъ это со всею искренностію потому, что я искренно любилъ его; но онъ не былъ доволенъ мною, и я думаю потому, что это уже такой человѣкъ, на котораго Самъ Богъ не угодитъ.

Въ заключеніе, Шамиль высказалъ общій взглядъ свой на Даніэль-Султана слѣдующими словами: «воинъ—плохой; совѣтникъ—хорошій; исполнитель—никуда негодный».

17-го августа. Вчера послѣ обѣда былъ у меня Шамиль и уже вечеромъ, передъ самыми сумерками, отправился домой, напившись предварительно чаю, который онъ всегда пьетъ очень горячимъ.

Бѣлый демикотоновый халатъ, очень легкій бешметъ, не подтянутый даже поясомъ, сорочка и исподнее бѣлье,—вотъ все, что составляло костюмъ моего гостя. Между тѣмъ, отъ недавнихъ дождей воздухъ былъ пропитанъ сыростью, которая усилилась отъ довольно рѣзкаго вѣтра и новаго дождя, начавшагося въ то время, какъ Шамиль выходилъ отъ меня. Все это весьма сильно подѣйствовало на его желудокъ, который къ тому-же былъ разгоряченъ чаемъ,—и онъ въ ту-же ночь опасно занемогъ. Такъ по крайней мѣрѣ объясняютъ причину его болѣзни медики. Впрочемъ, другой причины и не могло быть, потому, что относительно пищи, напримѣръ, Шамиль чрезвычайно воздержанъ, а со времени появленія въ Калугѣ холеры, онъ даже изгналъ изъ своего дома фрукты и всякую зелень.

Явившись по первому зову къ больному, я нашелъ его лежащимъ въ постели на полу, съ лицемъ до крайности измѣнившимся и съ совершенно ослабѣвшимъ пульсомъ. Изъ словъ его было ясно, что съ нимъ приключилась холера. Поэтому, отправивъ за докторомъ экипажъ, я немедленно приступилъ къ поданію первоначальной помощи; и только въ это время Шамиль догадался о родѣ своей болѣзни. Въ первую минуту замѣтно было, что онъ испугался, и это было дѣйствительно такъ, но было очевидно, что онъ испугался не за себя, а вслѣдствіе внезапно озарившей его мысли: что станется съ его семействомъ, если онъ теперь умретъ? Доказательствомъ этого служатъ слова, обращенныя къ отсутствующему сыну: «о Гази-Магометъ, зачѣмъ тебя нѣтъ теперь со мною»!

Вскорѣ почувствовавъ облегченіе отъ дѣйствія Иноземцовскихъ капель, металическихъ припарокъ и отъ растиранія, употребленнаго противъ судорогъ,—Шамиль сдѣлался несравненно покойнѣе и, во время послѣдующихъ припадковъ, смотрѣлъ даже на наши хлопоты съ нѣкоторою ироніею.

*) По словамъ Магометъ-Шефи, безнадежность въ любви имѣла большое вліяніе на здоровье Джемалъ-Эддина, уже страдавшаго по своей второй родинѣ Россіи: она усилила эту болѣзнь и ускорила смерть молодого человѣка.

— Вы это очень хорошо дѣлаете, говорилъ онъ,—и я много вамъ благодаренъ; но только, если Богу угодно, чтобы я не ѣлъ больше хлѣба,—такъ ваши старанія не помогутъ.

Къ вечеру Шамилю сдѣлалось нѣсколько лучше, и онъ, пользуясь даннымъ ему разрѣшеніемъ говорить,—сказалъ мнѣ нѣсколько словъ о дѣйствіи холеры въ немирномъ краѣ. Знанія горскихъ медиковъ всегда были безсильны противъ эпидеміи: она свирѣпствовала въ горахъ на полномъ просторѣ. Богатые употребляли въ холерѣ одни лишь потогонныя средства, роль которыхъ исполнялъ настой горячей воды на корицѣ и гвоздикѣ. Генеральнымъ-же средствомъ считалось утоленіе жажды; и горцы, страдая холерою, пили воду въ такомъ большомъ количествѣ и такъ часто, что тутъ-же умирали. Никто изъ горцевъ, заболѣвавшихъ холерою, не выздоравливалъ; къ тому-же, болѣзнь эта считается въ горахъ прилипчивою, и больные по большей части были предоставляемы судьбѣ и дѣйствію холодной воды, которою снабжали ихъ въ изобиліи.

Только что кончилъ Шамиль этотъ разсказъ, какъ ему объявили о пріѣздѣ Гази-Магомета. Радость, которую онъ ощутилъ при этомъ извѣстіи, конечно тоже много способствовала счастливому исходу болѣзни. Свиданіе его съ сыномъ представило новое доказательство безпредѣльной его къ нему привязанности. Глядя на удовольствіе, отражавшееся на лицѣ Шамиля,—я убѣдился, что теперь онъ уже не сердится на Гази-Магомета, какъ это было въ продолженіе послѣдняго времени, и за удовольствіе, которое доставлено ему неожиданнымъ его пріѣздомъ,—навѣрное проститъ ему долговременное неполученіе отъ него извѣстій. Шамиль сказалъ, что «теперь онъ не только простилъ Гази-Магомета, но прощаетъ и всѣхъ своихъ враговъ, и съ полною искренностью забываетъ зло, которое они ему сдѣлали».

Слова эти, произнесенныя съ нѣкоторою торжественностью, а главное, въ присутствіи Гази-Магомета и другихъ мужчинъ, имѣютъ значеніе серьезное; а необыкновенно ласковый пріемъ, который сдѣлалъ Шамиль своей невѣсткѣ, внушаетъ большое довѣріе къ искренности объявленнаго имъ всепрощенія. Все это можетъ служить ручательствомъ за безопасность Кереметъ въ домѣ ея тестя.

25-го августа. За нѣсколько дней до болѣзни Шамиля, мнѣ случилось говорить съ Магометомъ-Шеффи о разныхъ мѣстностяхъ немирнаго края, и о способности жителей его къ труду, промышленности и торговли. Между прочимъ я узналъ, что въ этомъ отношеніи аулъ Сугратль въ Андалялѣ стоитъ выше всѣхъ селеній Дагестана, а можетъ быть и цѣлаго Кавказа, что жители Сугратля необыкновенно трудолюбивы, знаютъ множество ремеслъ, которыми очень усердно занимаются и что, наконецъ, произведеніями своими они ведутъ самую значительную въ Дагестанѣ торговлю, вслѣдствіе чего между ними есть много людей очень богатыхъ и вообще нигдѣ нѣтъ такого довольства и зажиточности какъ въ Сугратлѣ. Ко всему этому, жители его славятся своею храбростью и удивительною мѣткостью въ стрѣльбѣ, что пріобрѣло имъ уваженіе цѣлаго немирнаго края, и даже самъ Шамиль, вслѣдствіе всего этого, оказывалъ имъ особенное свое расположеніе.

Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ оказалось, что между предметами промышленности жителей Сугратля, особеннаго вниманія заслуживаетъ производство золотыхъ и серебряныхъ вещей, отличающихся необыкновенною чистотою и изяществомъ отдѣлки; что къ этому дѣлу жители Сугратля питаютъ большую склонность, вызвавшую большое соревнованіе, а соревнованіе, въ свою очередь, привело нѣкоторыхъ къ искусству выдѣлывать фальшивую монету.

Исполняя мою просьбу, Магометъ-Шеффи разсказалъ мнѣ исторію этого искусства съ того времени, какъ оно сдѣлалось извѣстнымъ Шамилю.

Между мюридами, составлявшими почетную его стражу, былъ Чохскій уроженецъ, по имени Гипсуляу (Аипсуляу); его знали какъ хорошаго серебряка, и онъ, проживая въ Веденѣ, въ свободное отъ службы время спокойно занимался своимъ мастерствомъ. Но однажды, года три или четыре тому назадъ, начальникъ тѣлохранителей довелъ до свѣдѣнія Шамиля, что Гипсуляу занимается также и выдѣлкою фальшивой монеты, причемъ представилъ и образчики его работы. Работа оказалась превосходною, такъ что съ большимъ трудомъ можно было отличить настоящую монету отъ той, которая вышла изъ подъ искусныхъ рукъ мюрида.

Понимая очень хорошо, что фальшивая монета составляетъ такой-же точно вредъ для горцевъ, какъ и для Русскихъ, Шамиль призналъ необходимымъ преслѣдовать эту новую отрасль промышленности съ подобающей строгостью. Однако, имѣя въ виду и то, что на первый разъ невозможно будетъ заставить горцевъ смотрѣть на выдѣлку Русской монеты какъ на преступленіе противъ законовъ ихъ собственнаго отечества,—Шамиль ограничился на этотъ разъ конфискаціею и уничтоженіемъ найденныхъ у Гипсуляу досокъ и другихъ принадлежностей, строго приказалъ мастеру оставить свое мастерство и, лишивъ его званія мюрида, сослалъ его изъ Веденя въ Чохъ, гдѣ онъ проживаетъ и въ настоящее время, по всей вѣроятности, занимаясь своимъ ремесломъ по прежнему, такъ какъ и послѣ ссылки онъ продолжалъ выдѣлывать фальшивую монету уже въ Чохѣ, за что Шамиль, получивъ объ этомъ извѣстіе, приказалъ было отрубить ему голову; но потомъ помиловалъ вслѣдствіе ходатайствъ родственниковъ преступника, между которыми были люди значительные.

Вскорѣ послѣ того, Шамилю донесли, что выдѣлка фальшивой монеты производится въ Сугратлѣ; и вслѣдъ за тѣмъ къ нему стали являться горцы съ жалобами на убытки, которые они претерпѣваютъ чрезъ появленіе въ ихъ краѣ фальшивой монеты. Распоряженіе Шамиля по этому предмету было слѣдующее: онъ отобралъ у обиженныхъ фальшивую монету и, уничтоживъ ее, возложилъ удовлетвореніе жалобщиковъ на тѣхъ людей, отъ которыхъ они ее получили; что исполнялось и впослѣдствіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ представить къ себѣ всѣ найденные у фальшивыхъ монетчиковъ въ Сугратлѣ инструменты, съ самихъ мастеровъ сдѣлать взысканіе, а на будущее время, объявить повсему краю, что каждый, замѣченный въ выдѣлкѣ фальшивой монеты, непремѣнно подвергнется смертной казни, какъ ослушникъ повелѣній Имама.

Мѣра эта оказалась дѣйствительною. Шамиль ужъ больше не слыхалъ о производствѣ фальшивой монеты, но тѣмъ не менѣе обращеніе ея въ народѣ шло своимъ чередомъ; и производители ея, сыскавъ для себя покровъ въ корыстолюбіи Наибовъ,—спокойно занимались своимъ дѣломъ, только уже не такъ гласно, какъ прежде.

Потомъ Магометъ-Шеффи назвалъ мнѣ другого серебряка, тоже Чохскаго жителя, по имени Даудиляу. Съ взятіемъ въ минувшемъ году Чоха, онъ получилъ чинъ прапорщика милиціи, и Магометъ-Шеффи видѣлъ его тогда-же въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и даже далъ ему работу, а въ нынѣшнемъ году видѣлъ его тамъ-же Гази-Магометъ, для котораго онъ тоже работалъ. Магометъ-Шеффи отозвался о немъ такимъ образомъ, что «онъ такой искусный мастеръ, что можетъ дѣлать и монету», но дѣлалъ-ли ее въ самомъ дѣлѣ, онъ не знаетъ.

Кромѣ Гипсуляу, а можетъ быть и Даудиляу, производствомъ фальшивой монеты занимались еще многіе, но кто именно Магометъ-Шеффи не знаетъ. Дѣло это, несмотря на строгость запрещенія, было дѣломъ довольно обыкновеннымъ въ Дагестанѣ (въ Чечнѣ этого не было).

Горцы чеканили только полуимперіалы и серебряные рубли. Первые выдѣлывались изъ такъ называемой «зеленой» мѣди, и потомъ густо золотились; а послѣдніе просто изъ олова, тоже хорошо посеребрянаго.

Магометъ-Шеффи передалъ мнѣ еще нѣсколько подробностей объ этомъ-же предметѣ; но неясность нѣкоторыхъ его разсказовъ и собственное его сознаніе, что онъ многаго не помнитъ, и

мое убѣжденіе, что онъ многаго совсѣмъ не знаетъ, заставило меня искать случая спросить обо всемъ этомъ у самого Шамиля, а кстати провѣрить въ тоже время и разсказъ Магомета-Шеффи. Случай этотъ скоро представился, и я воспользовался имъ.

Шамиль подтвердилъ все, что было сказано его сыномъ съ тою только разницею, что серебряной монеты по его словамъ горцы не чеканили, а чеканили одни только полуимперіалы; что случаевъ производства фальшивой монеты онъ знаетъ два, именно—съ Гипсуляу и въ Сугратлѣ; и наконецъ, что послѣ изданнаго имъ запрещенія, случаи эти больше не повторялись, вѣроятно вслѣдствіе строгости опредѣленнаго наказанія. Вообще, изъ всѣхъ его словъ нельзя не замѣтить, что не взирая на существованіе Тателей и Мухтасибовъ, *) имъ-же самимъ учрежденныхъ, онъ очень мало зналъ изъ того, что дѣлалось внутри страны.

Въ заключеніе своей рѣчи Шамиль указалъ на Гази-Магомета какъ на человѣка, который можетъ сообщить объ этомъ предметѣ свѣдѣнія болѣе подробныя.

Вчера мнѣ случилось говорить съ Гази-Магометомъ.

Свѣдѣнія его оказались не многимъ полнѣе и разнообразнѣе свѣдѣній Шамиля: онъ тоже подтвердилъ слова Магомета-Шеффи относительно Гипсуляу и Сугратля; но сказалъ при этомъ, что чеканились не полуимперіалы, а голландскіе червонцы и такъ называемые «арабчики». Когда я показалъ Гази-Магомету червонецъ, онъ подтвердилъ свои слова, сказавъ, что дѣлали именно такую монету.

Возникшій по этому предмету споръ между нимъ, Магометомъ-Шеффи и Абдуррахманомъ (всѣ они бываютъ у меня ежедневно), довольно ясно показалъ, что въ горахъ обращались и оловянные рубли и мѣдные полуимперіалы и таковые-же червонцы и даже арабчики. Однако, всѣ мои гости сошлись на томъ мнѣніи, что фальшивая монета выдѣлывалась не только въ Чохѣ и Сугратлѣ, но и въ Куядѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (въ какихъ именно они не знаютъ); причемъ всѣ единогласно признали, что Омаръ (сынъ воспитательницы дѣтей Шамиля) можетъ сообщить объ этомъ дѣлѣ самыя вѣрныя и подробныя свѣдѣнія, такъ какъ онъ жилъ въ Сугратлѣ и съ нѣкоторыми изъ занимающихся этимъ ремесломъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ.

На этомъ основаніи, разговаривая сегодня съ Омаромъ, я обратилъ свою рѣчь на вышеозначенный предметъ, не подавая однако вида на счетъ того, какое значеніе имѣетъ у насъ фальшивая монета и ея производители. Омаръ сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія:

Фальшивая монета чеканится преимущественно въ Сугратлѣ, гдѣ этимъ промысломъ занимаются почти всѣ тамошніе серебряки. Изъ другихъ, занимающихся этимъ, Омаръ знаетъ одного Гипсуляу въ Чохѣ.

Въ Куядѣ монеты не дѣлаютъ; но въ ней приготовляютъ всѣ принадлежности, необходимыя для производства этихъ работъ.

Въ дѣланіи монеты, горцы ничего преступнаго не подозрѣваютъ, а смотрятъ на это дѣло точно также, какъ и на всякое другое ремесло.

Благородные металлы составляютъ въ фальшивой монетѣ меньшую половину, а лигатура большую; и сверхъ того монету золотятъ и серебрятъ.

Серебряные рубли выдѣлываются большею частью Екатерининскаго чекана: они считаются болѣе легкими для поддѣлки.

Въ послѣднее время, горцы уже привыкли къ существованію фальшивой монеты, и даже выучились узнавать ее по звуку. Причемъ, распознавъ негодную, спокойно возвращали ее владѣльцу, точно также, какъ возвращается купцу товаръ, оказавшійся недоброкачественнымъ.

Фальшивая монета сбывалась собственно въ немирномъ краѣ только въ самомъ небольшомъ количествѣ, и то весьма рѣдко: неумолимость правосудія и легкость, съ которою можно было найти виновныхъ,—удерживала отъ соблазна. Главнѣйшій сбытъ фальшивой монеты былъ въ мирныхъ аулахъ, гдѣ она сбывалась за половину номинальной цѣны, а иногда и менѣе. Мирные горцы, въ свою очередь, сбывали ее въ Русскихъ крѣпостяхъ, и это былъ единственный способъ выпуска ее въ обращеніе.

Изъ всѣхъ мастеровъ Сугратля, особенною извѣстностью пользовались, а можетъ быть пользуются и теперь, слѣдующія лица:

1) *Тамъха*—хорошій часовщикъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ. Дѣлаетъ одну только золотую монету; но за то, по словамъ Омара, полуимперіалы его работы несравненно красивѣе и вѣрнѣе настоящихъ.

2) *Аби-Хассанъ*. Выдѣлываетъ золотую и серебряную монету, а также пистолеты и штуцерные пистоны.

3) Отецъ этого Аби-Хассана, по имени неизвѣстный, тоже дѣлаетъ золотую и серебряную монету.

4) Гази-Чали выдѣлываетъ преимущественно мелкую серебряную монету отъ пятачка до четвертака включительно; полтинниковъ не дѣлаетъ. Кромѣ того, работаетъ превосходные штуцерные пистоны. Омаръ неоднократно ими пользовался.

Всѣхъ этихъ мастеровъ, а также Чохскаго Гипсуляу, который выдѣлываетъ одну только золотую монету,—Омаръ зналъ лично и хвалитъ ихъ добрый нравъ и усердіе къ работѣ.

Этимъ пока оканчиваются сообщенныя мнѣ Омаромъ свѣдѣнія.

Соображая ихъ съ подробностями, переданными мнѣ Шамилемъ и его сыновьями, и судя по «усердію» упомянутыхъ лицъ къ работѣ,—можно кажется притти къ тому заключенію, что часть фальшиваго золота, о которомъ было объявлено въ приказахъ покойнаго Фельдм. кн. Воронцова, какъ о приходящемъ къ намъ изъ Индіи,—выдѣлывалась Дагестанскими мастерами; что кромѣ лицъ, поименованныхъ выше, производствомъ фальшивой монеты занимаются еще многіе; и что означенныя лица, знаніемъ мѣсторожденія различныхъ металловъ, вліяніемъ, которое они имѣютъ до нѣкоторой степени на своихъ согражданъ и наконецъ этимъ самымъ усердіемъ къ работѣ, которое можетъ быть направлено въ противоположную сторону,—могутъ принести большую пользу при распространеніи въ покоренномъ краѣ мануфактурной промышленности.

28-го августа. Сынъ воспитательницы дѣтей Шамиля, Омаръ, въ продолженіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ постоянно болѣетъ, а въ послѣднее время болѣзнь его обратилась въ хроническую. Домашній докторъ Шамиля г. Кричевскій оказывалъ ему всевозможныя пособія; но наконецъ, сегодня далъ о немъ рѣшительный приговоръ: онъ страдаетъ чахоткою кишекъ въ соединеніи до нѣкоторой степени съ тоскою по родинѣ. Для временного облегченія, г. Кричевскій предположилъ помѣстить Омара въ городской больницѣ, гдѣ онъ будетъ пользоваться непрерывнымъ уходомъ, котораго невозможно устроить въ домѣ Шамиля. Для совершеннаго-же выздоровленія, ему необходимъ по мнѣнію г. Кричевскаго воздухъ его родины, которымъ онъ долженъ пользоваться не менѣе одного года. Шамиль и самъ Омаръ на все на это согласны; не согласна только мать Омара, у которой онъ единственный сынъ.

Всѣ прочіе члены семейства Шамиля и самъ онъ здоровы, кромѣ тѣхъ, которые страдаютъ хроническими болѣзнями,—эти находятся въ прежнемъ положеніи.

30-го августа. Сегодня съ разрѣшенія доктора Шамиль вышелъ изъ дома въ первый разъ послѣ болѣзни, и обѣдалъ у меня со всѣми мужчинами своего семейства.

Узнавъ еще наканунѣ, что сегодня тезоименитство Государя Императора, онъ за обѣдомъ спросилъ у меня: какъ празднуется этотъ день въ нашихъ семейныхъ кружкахъ? Когда я ему это объяснилъ, онъ пожелалъ узнать значеніе заздравныхъ тостовъ. Выслушавъ и это объясненіе, Шамиль налилъ въ стаканъ меду и тотчасъ-же выпилъ его за здоровье Августѣйшаго Именинника,

*) Обязанность Мухтасибовъ заключалась въ наблюденіи секретнымъ образомъ за дѣйствіями Наибовъ. Въ это званіе Шамиль избиралъ самыхъ надежныхъ людей, извѣстныхъ также своею ученостью, какъ Кибитъ-Магома, Дебиръ и друг.

сказавъ при этомъ, что если-бы отъ него зависѣло состояніе здоровья Государя, то онъ во всю свою жизнь больше ничего-бы не дѣлалъ, какъ только молился Богу и пилъ за Его здоровье; но что во всякомъ случаѣ нынѣшній разъ, за благоденствіе Его молится несравненно большее число людей, нежели прежде; по крайней мѣрѣ въ числѣ ихъ находится онъ самъ Шамиль и всѣ члены его семейства.

Спустя нѣсколько минутъ, я сказалъ, что этотъ день празднуетъ также и сардаръ нашъ Намѣстникъ Кавказскій.

Шамиль замѣтилъ, что сегодня очень хорошій для насъ день и что въ нашемъ Кавказскомъ кружкѣ праздникъ этотъ можно считать еще большимъ, чѣмъ для другихъ жителей Калуги. Потомъ онъ снова налилъ меду и выпилъ его за здоровье фельдмаршала.

Вообще смыслъ заздравныхъ тостовъ понятъ имъ настоящимъ образомъ и самый обычай повидимому очень нравится ему.

Послѣ обѣда, Гази-Магометъ, воспользовавшись уходомъ младшихъ членовъ своего семейства, сообщилъ намъ разныя новости, привезенныя имъ съ Кавказа и большею частью касавшіяся собственно его дѣлъ, но между ними были нѣкоторыя подробности о послѣднихъ событіяхъ въ Ичкеріи и Чечнѣ; и такъ какъ часть этихъ свѣдѣній пріобрѣтена имъ изъ источниковъ неофиціальныхъ, именно отъ горцевъ, являвшихся къ нему въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, —то разсказъ его нѣкоторымъ образомъ представляетъ собою отголосокъ мнѣнія туземцевъ о причинахъ, породившихъ безпокойства.

По его словамъ, начало безпокойствъ въ Баяни (въ Беноѣ) произошло слѣдующимъ образомъ: извѣстный Наибъ Байсунгуръ, рѣшившійся умереть, но не сдаваться Русскимъ,—видя нерасположеніе Беноевцевъ послѣдовать его примѣру,—удалился въ окружающіе Беной лѣса съ цѣлью поселиться тамъ навсегда, для чего выстроилъ себѣ и домъ. За нимъ послѣдовали только три человѣка, а чрезъ нѣсколько времени присоединились еще пять или шесть. Вскорѣ послѣ того, къ Беною явился съ отрядомъ полк. Али-Бекъ Пензулаевъ, потребовавшій отъ жителей содѣйствія къ розыску и поимкѣ Байсунгура. Беноевцы отвѣчали, что для нихъ Байсунгуръ не нуженъ и потому искать его они не станутъ, а если нуженъ онъ отряду, то пусть отрядъ и ищетъ его: они препятствовать не будутъ.

На это имъ замѣтили, что если они не исполнятъ предъявленнаго требованія,—то будутъ выселены изъ мѣста своего жительства.

Эта самая угроза и была причиною ихъ возстанія.

Не имѣя возможности судить о степени справедливости переданныхъ Гази-Магометомъ подробностей, я не могъ не признать много тождественнаго въ томъ, что относится до Байсунгура, съ предсказаніями Шамиля, изложенными въ дневникѣ за 9-е іюля. Самъ Шамиль обратилъ на это обстоятельство мое вниманіе и потомъ замѣтилъ, что теперь, пока лѣса одѣты еще зеленью, напрасно было-бы искать по нимъ зачинщиковъ безпокойствъ, во-первыхъ потому, что слѣдуетъ ожидать значительныхъ потерь, а во-вторыхъ, потому что съ наступленіемъ зимы, люди эти, можетъ быть и самъ Байсунгуръ, не имѣя возможности скрываться въ лѣсахъ,—станутъ искать убѣжища въ обществахъ, къ которымъ принадлежатъ, и которыя, ради собственнаго спокойствія и во избѣжаніе отвѣтственности передъ Русскимъ начальствомъ, не захотятъ передерживать ихъ. А потому, чтобъ избѣгнуть невыгодныхъ условій заарестованія и выдачи ихъ обществами,—зачинщики, по мнѣнію Шамиля, явятся съ повинною сами.

Въ заключеніе Шамиль выразилъ твердую увѣренность, что переселеніе горцевъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежатъ кости предковъ ихъ, всегда повлечетъ за собою неудовольствіе и возстаніе: мѣста эти, какъ-бы безплодны и нездоровы не были, представляютъ собой предметъ самой глубокой и искренней привязанности горцевъ. И если, по какимъ либо соображеніямъ, встрѣтится неизбѣжная необходимость переселить горцевъ изъ одного мѣста на другое,—то по его мнѣнію удобнѣе всего сдѣлать это въ глубокую осень и даже зимою: тогда, хотя дѣло и не обойдется безъ ропота, но за то горцы перейдутъ непремѣнно, такъ какъ въ это время они не будутъ имѣть средствъ къ сопротивленію, а тѣмъ менѣе къ возстанію.

Кромѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній, Гази-Магометъ разсказалъ еще небольшой эпизодъ, весьма рѣзко характеризующій нравы горцевъ вообще, а личность Байсунгура въ особенности.

Въ началѣ послѣднихъ событій ему было предложено сдаться. Посланные флигель-адъютанта полк. Черткова, сдѣлали это предложеніе, разговаривая съ нимъ на кладбищѣ. Въ отвѣтъ на ихъ слова, Байсунгуръ указалъ на ближайшія могилы и произнесъ:

Вотъ съ ними поговорите вы о вашемъ дѣлѣ: они васъ услышатъ скорѣе, нежели я.

Разсказъ свой о Байсунгурѣ Гази-Магометъ заключилъ тѣми самыми словами, которыя были сказаны его отцомъ въ минувшемъ мѣсяцѣ. Подтверждая ихъ теперь снова, Шамиль сказалъ:

— Да, это такой ужъ человѣкъ, я его хорошо знаю: онъ ни за что не измѣнитъ своему слову.... Но впрочемъ, онъ больше ничего не желаетъ, какъ только умереть, сражаясь противъ христіанъ.

31-го августа. Гази-Магометъ прибылъ въ Калугу 16-го числа. Съ этого времени, въ отношеніяхъ Магомета-Шеффи и Абдуррахмана произошла замѣтная перемѣна. Даже Абдуррахманъ началъ вести себя нѣсколько солиднѣе прежняго: по приказанію ген.-л. кн. Меликова, ему было сдѣлано внушеніе, которое достаточно его образумило.

На дняхъ, съ окончательнымъ выздоровленіемъ Шамиля, происходило семейное совѣщаніе, результатомъ котораго было наружное примиреніе молодыхъ недруговъ. Въ перспективѣ у одного изъ нихъ осталось обѣщаніе Шамиля, которое онъ выразилъ однажды такимъ образомъ: «до возвращенія Гази-Магомета, я даю моимъ дѣтямъ полную свободу, пусть дѣлаютъ и веселятся какъ хотятъ; когда-же онъ пріѣдетъ,—я засажу ихъ за книги на цѣлый годъ, а послѣ того пусть идутъ на всѣ четыре стороны».

Разумное вліяніе Гази-Магомета на Шамиля отразилось въ этотъ короткій срокъ на всѣхъ и на всемъ. Можно надѣяться, что въ послѣдующее время оно будетъ также полезно, какъ и теперь. Что-же касается Кереметъ, то судя по всему, что предо мною происходитъ, а также по согласію Шамиля съ моими доводами относительно невинности Кереметъ въ Гунибскомъ дѣлѣ, о чемъ, руководствуясь письмомъ ген.-адъют. Милютина за № 1335 и предписаніемъ генералъ-квартирмейстера Кавказской Арміи за № 1721, я счелъ обязанностью переговорить при случаѣ съ Шамилемъ, соблюдая при этомъ должную умѣренность и осторожность,—можно почти навѣрное поручиться, что для дочери Даніэль-Султана не предстоитъ въ домѣ Шамиля ни малѣйшей опасности, и что положеніе ея съ этой стороны вполнѣ обезпечено, тѣмъ болѣе, что и сама она, какъ это по всему замѣтно, употребляетъ всевозможныя старанія, чтобы пріобрѣсти себѣ расположеніе Шамиля и болѣе вліятельныхъ членовъ его семейства.

(Того-же) 31-го августа. Сегодня Шамиль высказалъ взглядъ свой на наши иррегулярныя (Кавказскія) войска.

Первое мѣсто въ его мнѣніи занимаютъ всадники Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка: по его словамъ отъ нихъ онъ терпѣлъ вредъ безусловный. Храбрость ихъ въ сраженіяхъ и присвоенная имъ форма одежды заставляли его смотрѣть на нихъ, какъ на «настоящую» милицію. Милиціи-же изъ покорныхъ туземцевъ всѣхъ прочихъ племенъ, онъ иначе не называетъ, какъ измѣнниками, несмотря даже на то, что милиціонеры эти, по его-же собственнымъ словамъ, весьма рѣдко дрались съ немирными горцами «настоящимъ» образомъ: большею частью, они стрѣляли на воздухъ и даже нерѣдко случалось, особливо въ прежнее время, что мирные туземцы являлись передъ экспедиціями къ своимъ немирнымъ родичамъ и ставъ въ ихъ ряды, сражались вмѣстѣ съ ними противъ насъ.

О «Терскихъ» казакахъ, Шамиль также очень хорошаго мнѣнія, но плохого о Донскихъ. О послѣднихъ отзывается, что они могутъ принести пользу въ чистомъ полѣ, но никакъ не въ лѣсахъ и горахъ. О Терскихъ-же казакахъ говоритъ, что они ему дѣлали много вреда, когда являлись къ нему, но еще больше, когда его люди приходили къ нимъ. Предупреждая всякія попытки прорваться на ихъ Линію и жестоко наказывая смѣльчаковъ, рѣшавшихся на это, Терскіе казаки заставили горцевъ смотрѣть на свои станицы съ ужасомъ, отбивавшимъ всякую охоту къ нападенію и даже къ попыткамъ на оное.

Пѣхота наша возбуждаетъ въ Шамилѣ непритворное удивленіе: ея храбрость, стойкость и терпѣніе, съ которымъ преодолѣваетъ она всевозможныя препятствія,—кажутся ему невѣроятными.

Но особеннымъ его уваженіемъ пользуется Нижегородскій драгунскій полкъ (Чиръ-Юртъ-драгунъ), котораго горцы по его словамъ боятся больше всего на свѣтѣ.

За сентябрь 1860 года.

6-го сентября. Расторженіе брачныхъ союзовъ составляетъ одно изъ наиболѣе частыхъ явленій въ семейномъ быту горцевъ. Легкость, съ которою совершается это дѣло, имѣетъ прямую связь съ постановленіями религіи, окружившей мусульманскую женщину самыми неблагопріятными условіями. Причины-же, побуждающія горцевъ къ разводу, вообще ничтожны и очень рѣдко бываютъ основательны, а въ прежнее время, до распространенія въ немирномъ краѣ Шаріата, разводы совершались, можно сказать, безъ всякихъ причинъ: пьяный горецъ скажетъ своей женѣ, иногда совсѣмъ безсознательно, извѣстный терминъ *) и разводный актъ совершенъ.

Нерѣдко случалось, что вскорѣ послѣ развода, мужья снова женились на прежнихъ женахъ; но тѣмъ не менѣе, женщина получала уже доказательства своего безсилія и беззащитности **).

Такимъ образомъ, Шаріатъ оказалъ Дагестанской женщинѣ ту услугу, что избавилъ ее по крайней мѣрѣ отъ пьянаго мужа. Правду сказать, для самолюбія ея утѣшенія въ этомъ было немного: измѣненіе это коснулось ея только мимоходомъ, и вовсе не относилось лично къ ней. Но и то ужъ былъ прогрессъ, способный возбудить въ женщинѣ, если только она не окончательно лишилась самосознанія, свѣтлыя надежды на дальнѣйшія улучшенія въ будущемъ.

Хотя съ введеніемъ Шаріата, или вѣрнѣе, съ прекращеніемъ пьянства, число разводовъ и уменьшилось, но всетаки ихъ было очень много и они до настоящаго времени представляютъ собою явленіе, самое обыкновенное въ горахъ. Причину этого теперь уже слѣдуетъ искать въ незначительности калыма, который платили горцы за своихъ женъ, сообразуясь съ нормою, установленною на этотъ предметъ Шамилемъ. Находя, что постановленія Шаріата, относительно брачныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ, вообще довольно неопредѣленны, а нерѣдко заключаютъ въ себѣ и противорѣчія, способныя возбудить всякаго рода недоразумѣнія, Шамиль разъяснилъ ихъ по своему, коротко и ясно: за дѣвушку 20 р., за вдову 10 р.: столько платилъ Пророкъ за своихъ женъ; столько платилъ за своихъ Шамиль; за столько продалъ онъ своихъ дочерей, за столько-же купилъ женъ своимъ сыновьямъ, и наконецъ, за столько-же предложилъ и горцамъ покупать себѣ женъ, съ такимъ притомъ условіемъ, что за меньшую сумму они могутъ покупать и продавать ихъ, но за большую ни подъ какимъ видомъ: всякая лихва противъ этой цифры возвращалась съ штрафомъ.

Эта была превосходная мѣра для побужденія сластолюбивыхъ голяковъ къ заключенію бо́льшаго числа брачныхъ союзовъ, или иначе, къ удовлетворенію ихъ животныхъ стремленій путемъ, болѣе или менѣе связывавшимъ ихъ необузданное своеволіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, та-же самая мѣра заключала въ себѣ условія, предававшія женщинъ еще большей зависимости, дѣлавшія поло́женіе ея еще болѣе безвыходнымъ: пользуясь предоставленнымъ правомъ, горцы не замедлили придать указанной нормѣ самый разнообразный характеръ: 20-ти р. калымъ вносили только очень богатые люди; всѣ остальные платили за своихъ женъ сумму несравненно меньшую, доходившую въ нѣкоторыхъ обществахъ до полутора рубля за дѣвушку и до одного рубля за вдову. Такимъ образомъ, покупая дешево жену, горецъ имѣлъ полную возможность отпустить ее во всякое время, не жалѣя о калымѣ, и не стѣсняясь средствами къ пріобрѣтенію иной подруги жизни. Словомъ, на его сторонѣ было право сильнаго! въ его рукахъ всегда была возможность безнаказанно удовлетворить необузданности своего характера, или животной прихоти.

Но Шамиль иначе объясняетъ теперешнюю причину частыхъ разводовъ: онъ рѣшительно обвиняетъ одну женщину и ея характеръ, который вслѣдствіе органическихъ и моральныхъ ея несовершенствъ сложился такъ дурно, что очень часто дѣлаетъ ее неспособною угодить своему мужу. Я предложилъ вопросъ: какое средство могло-бы быть дѣйствительнымъ для уменьшенія числа разводовъ, которые вмѣстѣ съ угнетеніемъ женщины вообще, составляли и составляютъ неустранимую преграду для развитія въ немирномъ краѣ гражданственности?

Мнѣ отвѣчали, что средствъ противъ этого никакихъ нѣтъ, не можетъ быть и не должно быть, во-первыхъ потому, что для женщины, по свойственнымъ ея полу хитрости и коварству, всегда необходима нѣкотораго рода острастка; а во-вторыхъ потому, что не только горцы, но и самыя жены ихъ, слишкомъ привыкли къ существующему порядку вещей для того, чтобы желать какого либо въ немъ измѣненія. Въ доказательство, приведенъ былъ слѣдующій случай.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Каратинскомъ обществѣ, былъ Муфтіемъ извѣстный своею ученостью Тохмазъ Чиркеевскій *). Взглядъ его на женщину и на условія существованія ея на землѣ имѣлъ весьма мало общаго съ образомъ мыслей горцевъ. Слѣдуя филантропическимъ своимъ побужденіямъ, онъ дѣлалъ по возможности все къ облегченію участи Каратинскихъ женщинъ. Между прочимъ, желая сдѣлать тоже въ отношеніи разводныхъ женъ, часто оставшихся безъ крова и безъ всякихъ средствъ къ существованію,—Тохмазъ вмѣнилъ горцамъ въ непремѣнную обязанность исполнять буквально всѣ опредѣленныя Шаріатомъ по этому предмету правила, которыя частью были измѣнены самимъ Шамилемъ, а частью самопроизвольно толковались Муфтіями и Кадіями, разбирательству которыхъ бракоразводныя дѣла подлежали. Рѣшенія ихъ почти всегда клонились къ ущербу и къ стѣсненію женщинъ, чему много способствовали запутанность и сложность постановленій, или по выраженію Шамиля «многочисленность дорогъ». Разводъ у горцевъ имѣетъ два вида: по желанію одного мужчины и по желанію обѣихъ сторонъ. Въ первомъ случаѣ, Шаріатъ предписываетъ удовлетворить жену не только всѣмъ, что ей лично принадлежитъ, т. е., что внесено ею въ домъ мужа, но и обязываетъ послѣдняго давать ей содержаніе въ теченіе весьма долгаго времени, а если у нея родится впослѣдствіи отъ него ребенокъ, то давать содержаніе и на него; и сверхъ того, выдать ей нѣкоторую сумму на первоначальное обзаведеніе. Во второмъ случаѣ, женѣ предоставлены права несравненно меньшія **).

*) „Талакъ, талакъ, талакъ!“ „разводъ, разводъ, разводъ!“ Если слово „талакъ“ будетъ произнесено не три раза, а меньше,—то разводъ можетъ не состояться. Если, вмѣстѣ съ этими словами, горецъ скажетъ „иншалахъ“: „если Богу угодно,“—то разводъ хотя и неизбѣженъ, но мужъ снова можетъ жениться на разведенной женѣ. Во всякомъ случаѣ, при совершеніи этого акта, долженъ присутствовать хотя одинъ свидѣтель.

**) Чаще всего, разводы случались въ Гимрахъ, гдѣ и пьянство было развито въ бо́льшихъ размѣрахъ сравнительно съ другими мѣстностями. Молодежь имѣетъ къ разводу бо́льшую склонность, нежели старики.

*) По словамъ Гази-Магомета, онъ находится теперь въ Чиркеѣ, въ званіи Кадія.

**) Упомянувъ въ этотъ разъ о многосложности постановленій Шаріата относительно брачныхъ дѣлъ, Шамиль поручилъ Гази-Магомету объяснить мнѣ и эти правила и сдѣланныя въ нихъ измѣненія; для исполненія чего Гази-Магометъ потребовалъ мѣсячный срокъ.

Горцы не выполняли и половины требованій Шаріата; Тохмазъ заставилъ ихъ слѣдовать указаніямъ его безотмѣнно и въ особенности настаивалъ на немедленномъ удовлетвореніи первоначальнымъ пособіемъ, простиравшимся иногда до 6-ти р. с. Тохмазъ пользовался въ народѣ большимъ уваженіемъ за свой умъ, честность и ученость. Горцы очень его любили. Но этихъ распоряженій они не могли простить ему: покорившись въ началѣ всѣмъ его нововведеніямъ, горцы скоро начали выражать свое неудовольствіе въ слухъ; и дѣло это обѣщало уже принять болѣе грозные размѣры, но «къ счастію» вмѣшательство Гази-Магомета остановило ходъ разыгравшейся драмы: съ разрѣшенія отца, онъ смѣнилъ Тохмаза, воспользовавшись взведенною на него клеветою.

Разсказавъ это, Гази-Магометъ присовокупилъ, что смѣна Тохмаза побудила Каратинцевъ выразить ему совершенную ихъ признательность за возстановленіе нарушеннаго Муфтіемъ порядка; изъ чего, по мнѣнію Гази-Магомета, слѣдуетъ заключить, что установленный Шамилемъ относительно брачныхъ дѣлъ «низамъ» составляетъ настоящую потребность страны и населенія. На вопросъ-же мой—благодарили-ли его, вмѣстѣ съ мужчинами, и женщины,—онъ отозвался, что женщины его не благодарили, но что это ничего еще не доказываетъ.

Вообще тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ эмансипаціи женщинъ, хотя-бы въ самой ничтожной степени,—противъ логики Шамиля и его приближенныхъ не можетъ быть возраженій, потому что они окажутся совершенно напрасными: онъ слишкомъ ожесточенъ противъ женщинъ для того, чтобы разрѣшить вопросъ объ улучшеніи ихъ участи. Нѣтъ сомнѣнія, что удовлетворительнымъ образомъ разрѣшитъ его одно Евангеліе; до тѣхъ-же поръ временное облегченіе горской женщины можетъ доставить примѣненіе всѣхъ правилъ Шаріата, касающихся расторженія браковъ. Между этими правилами, слѣдующія два обращаютъ на себя особенное вниманіе:

1) «Разведенная жена не можетъ выйти замужъ до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится отъ бремени младенцемъ, понесеннымъ ею отъ мужа; въ теченіе всего этого времени мужъ обязанъ давать ей содержаніе, хотя-бы беременность ея продолжалась нѣсколько лѣтъ».

Въ этомъ случаѣ, руководствуясь указаніями своихъ книгъ, гдѣ сказано, что «беременность женщины можетъ продолжиться два и даже три года»,—горцы принимаютъ за основаніе извѣстное физическое у женщинъ явленіе, появляющееся періодически, и

2) «Дѣти разведенной жены, по желанію отца, могутъ остаться при немъ, или отпускаются вмѣстѣ съ матерью. Въ послѣднемъ случаѣ, отецъ обязывается давать имъ содержаніе до ихъ совершеннолѣтія».

8-го сентября. Въ одномъ изъ предыдущихъ дневниковъ было упомянуто объ аулѣ Четль, служившемъ мѣстомъ ссылки для людей, которые за преступленія свои подлежали смертной казни, но которыхъ Шамиль не хотѣлъ этому подвергать въ уваженіе прежнихъ заслугъ.

Сегодня открылось, что у Шамиля былъ еще другой ссылочный пунктъ: аулъ Акнада (на картѣ Акинатасалъ), въ Тиндалѣ (Ункратль). Сюда, между многими другими лицами, сосланъ былъ извѣстный Юсуфъ-Хаджи, строитель укрѣпленія на Шалинской полянѣ и помощникъ Шамиля въ устройствѣ низама (въ отношеніи военномъ) и по части многихъ другихъ нововведеній.

14-го сентября. Извѣстно, что мусульмане, согласно требованія религіи, не должны ѣсть мяса птицъ и животныхъ, зарѣзанныхъ рукою иновѣрца, или убитыхъ изъ огнестрѣльнаго оружія и вообще безъ посредства ножа. Горцы придерживаются этого правила съ большею строгостью, нежели всѣ другіе мусульмане. Но за то, въ отношеніи рыбы, въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей брезгливости и они ѣдятъ ее во всѣхъ возможныхъ видахъ, ни мало не стѣсняясь тѣмъ, что наши повара, съ цѣлью не дать рыбѣ заснуть, прирѣзываютъ ее собственными руками. Равнодушіе къ этому обстоятельству основано на убѣжденіи, что рыба уже была однажды зарѣзана рукою мусульманина; а самое убѣжденіе основано на слѣдующей легендѣ.

Зять Пророка Магомета, Али, былъ извѣстенъ за такого храбреца, какихъ не было, да и не будетъ на свѣтѣ. Не менѣе лестною извѣстностью пользовался и его мечъ, выкованный изъ того самаго желѣза, которое нашелъ Авраамъ въ землѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была «Кааба». На клинкѣ меча значилась надпись: «нѣтъ нигдѣ такого меча, какой у Али, и никогда ни у кого такого не будетъ». Судя по достоинствамъ меча, надпись эта ни мало не была преувеличена: клинокъ его былъ такъ гибокъ, что Али обыкновенно носилъ его въ карманѣ, сворачивая въ трубку, какъ какую нибудь мягкую вещь. Когда-же въ немъ предстояла надобность, то стоило только Али вынуть его изъ кармана и направить въ ту сторону, гдѣ находился непріятель,—мечъ тотчасъ-же выпрямлялся и начиналъ дѣйствовать самъ собою, какъбы не было велико разстояніе между Али и его непріятелями; при чемъ, однимъ взмахомъ онъ снималъ не менѣе сорока головъ.

Благодаря чудесной силѣ своего оружія, храбрый Али одинъ, не имѣя ни одного солдата, въ нѣсколько часовъ покорилъ Еврейскую крѣпость Хайбарче, «обширнѣе и крѣпче которой не было на свѣтѣ, и не будетъ». Кромѣ того, въ теченіе своей жизни, онъ совершилъ при помощи своего меча множество другихъ не менѣе удивительныхъ подвиговъ.

Наконецъ, предчувствуя свою кончину, Али началъ раздумывать о томъ, что станется съ его мечемъ въ то время, когда его самого не будетъ на свѣтѣ? По зрѣломъ размышленіи, онъ остановился на той мысли, что въ другихъ, менѣе благонамѣренныхъ, рукахъ, оружіе его сдѣлается источникомъ всякихъ золъ; а если попадется въ руки иновѣрца,—то будетъ причиною гибели многихъ мусульманъ и даже искорененія самаго Ислама.

Вслѣдствіе сего, онъ твердо рѣшился спасти міръ отъ грозившихъ ему несчастій, и тѣмъ самымъ устроить для себя спокойную кончину. Призвавъ довѣреннаго человѣка, имени котораго легенда не сохранила, Али отдалъ ему свой мечъ и приказалъ бросить его въ море.

Посланный оказался человѣкомъ, далеко не заслуживающимъ оказаннаго ему довѣрія. Размышляя дорогою о данномъ ему порученіи, онъ нашелъ въ немъ большую несообразность, ему казалось, что рѣшиться загубить такую полезную вещь можетъ только человѣкъ, лишившійся внезапно разсудка, или не имѣвшій его отъ рожденія.

Руководимый такою мыслію, а не менѣе того и личными интересами, посланный Али рѣшился присвоить мечъ себѣ. Спрятавъ его въ укромное мѣсто, онъ явился къ Али и объявилъ, что порученіе его исполнено и что мечъ находится теперь на днѣ моря.

Выслушавъ это донесеніе, Али спросилъ: не произошло-ли съ моремъ какой нибудь перемѣны въ то время, когда мечъ опускался на дно. Посланный отвѣчалъ, что перемѣны никакой не произошло. Тогда Али сказалъ ему: «значитъ и меча моего тамъ нѣтъ, иди и сейчасъ-же исполни мое приказаніе».

Удивляясь такому заключенію, и приписывая его не прозорливости Али, а какой нибудь случайной причинѣ,—посланный переложилъ мечъ въ болѣе скрытное мѣсто, соблюдая всевозможныя предосторожности. Исполнивъ это, онъ снова доложилъ Али объ окончаніи возложеннаго на него порученія и снова услышалъ прежній вопросъ. Посланный и на этотъ разъ имѣлъ дерзость отвѣчать, что перемѣны въ морѣ никакой онъ не замѣтилъ, на что Али съ прежнимъ спокойствіемъ сказалъ ему, что если перемѣны не было, то и мечъ находится на сушѣ, а не въ морѣ, и потому приказалъ ему опять итти къ морю, бросить въ него мечъ, и хорошенько смотрѣть что изъ этого выйдетъ.

Тогда посланному сдѣлалось ясно все, и онъ ужъ не рѣшился упорствовать въ своемъ намѣреніи; взявъ мечъ, онъ принесъ его къ морскому берегу и тотчасъ-же бросилъ въ воду. Въ ту-же минуту море покрылось кровью, и на поверхность его всплыли

всѣ жившія тамъ рыбы: мечъ Али всѣмъ имъ отрѣзалъ до половины головы, но не смотря на это онѣ были живы, и также ловко и свободно плавали, какъ-бы съ ними ничего не случилось.

Пораженный этимъ чудомъ, посланный возвратился къ Али, и разсказалъ ему все, чему былъ свидѣтелемъ. На это Али съ прежнимъ спокойствіемъ замѣтилъ: «теперь я вижу, что мечъ мой дѣйствительно брошенъ въ море».

Съ тѣхъ поръ, въ рыбахъ произошла перемѣна, которую мы видимъ и теперь: онѣ иначе не родятся, какъ съ порѣзами вокругъ головы, а такъ какъ порѣзы эти первоначально сдѣланы мечомъ Али, то мусульмане считаютъ рыбъ совершенно чистыми, не представляющими собою того, что они называютъ «зарарь», т. е. «запретный плодъ».

Легенда эта извѣстна только ученымъ мусульманамъ, прочитавшимъ ее въ своихъ книгахъ, большинство-же мусульманъ знаетъ ее только по слуху, и вѣритъ въ чистоту рыбъ на слово. Въ дѣйствительность описаннаго событія, также какъ и во все, что написано въ книгахъ, вѣрятъ почти всѣ члены семейства Шамиля, за исключеніемъ Магомета-Шеффи и Керметъ, которые зато въ своемъ кругу считаются отъявленными скептиками.

17-го сентября. Изъ числа суевѣрій, вкоренившихся въ жизнь горцевъ и порожденныхъ большею частью особенностями мусульманской религіи, одно особенно замѣчательно между прочимъ потому, что дало Шамилю возможность успѣшно дѣйствовать на горцевъ въ смыслѣ уничтоженія въ домашнемъ быту роскоши.

У горцевъ не принято держать благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ въ той комнатѣ, гдѣ лежитъ больной; въ противномъ случаѣ, въ болѣзни его должна произойти перемѣна къ худшему.

Испытавъ неоднократно это на себѣ, Шамиль отъ всей души вѣритъ въ вредную силу этихъ предметовъ роскоши, и зная, что населеніе немирнаго края тоже раздѣляетъ этотъ взглядъ,— онъ старался подкрѣпить въ нихъ это убѣжденіе доводами «Сунната», воспрещающаго мужчинамъ употребленіе всякаго рода драгоцѣнностей.

Но, къ особенному его прискорбію, въ послѣднее время онъ ясно убѣдился, что въ этомъ ему сочувствуютъ только старики, молодое-же поколѣніе въ массѣ придерживается этого правила «Сунната» единственно по необходимости, и если въ комнатѣ больного горца не бываетъ драгоцѣнныхъ вещей, то собственно потому, что ихъ нѣтъ совсѣмъ. Въ людяхъ достаточныхъ нельзя было не замѣтить сильной наклонности къ щегольству и къ удобствамъ жизни, для которой недоставало только возможности свободнаго проявленія, чтобы заставить и богатыхъ и бѣдныхъ изыскивать болѣе постоянные способы къ удовлетворенію неизвѣстныхъ дотолѣ потребностей.

Сѣтуя на это и видя въ этихъ вѣяніяхъ зародышъ упадка воинственнаго духа и ослабленія религіи, Шамиль однако убѣжденъ, что свобода въ общественной жизни и въ домашнемъ быту горцевъ, будучи способна развить эти вѣянія до высокой степени, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаетъ въ себѣ всѣ условія для обращенія населенія къ труду, который дастъ ему средства пользоваться желаемыми удобствами. Что-же касается праздности и лѣни, къ которымъ горцы повидимому имѣютъ большую склонность, то они, по словамъ Шамиля, развились въ народѣ вслѣдствіе долголѣтнихъ войнъ.

20-го сентября. Искореняя въ немирномъ краѣ Адатъ, который во многомъ лишенъ здраваго смысла, Шамиль очень хорошо сознавалъ, что и ученіе Шаріата тоже не мало содержитъ въ себѣ, если не нелѣпостей, то всякаго рода противорѣчій, весьма способныхъ сдѣлаться источникомъ зла чуть-ли не сильнѣйшаго того, которое можетъ породить Адатъ.

Дѣло въ томъ, что почти каждое изъ постановленій Шаріата имѣетъ нѣсколько и разнорѣчивыхъ толкованій, или выражаясь языкомъ Шамиля, «нѣсколько своихъ собственныхъ дорогъ». Кромѣ того, нѣкоторыя изъ этихъ постановленій не совсѣмъ удобопримѣнимы къ быту горцевъ и къ условіямъ, въ которыхъ страна ихъ находилась. Шамиль ясно видѣлъ, что Дагестанское духовенство, своекорыстіе и невѣжество котораго слишкомъ хорошо были ему извѣстны,—вѣчно будетъ блуждать по этимъ дорогамъ, не находя настоящей. Съ другой стороны, характеръ горцевъ, съ которымъ онъ также хорошо знакомъ,—давалъ право ожидать всякихъ злоупотребленій при малѣйшемъ намекѣ на послабленіе закона или на самоуправство и насиліе. Однимъ словомъ, Шамиль видѣлъ настоятельную необходимость избрать «дорогу» по собственному усмотрѣнію и направить на нее горцевъ такимъ образомъ, чтобъ отнять у нихъ возможность сбиться съ нея.

Съ этой цѣлью, онъ дополнилъ и измѣнилъ нѣкоторыя постановленія Шаріата, сообразно дѣйствительнымъ, какъ ему казалось, потребностямъ страны. Сводъ его постановленій горды называютъ «Низамомъ», примѣняя этотъ терминъ къ реформамъ по всѣмъ отраслямъ управленія.

Шамиль-же утверждаетъ, что въ Шаріатѣ онъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія и подкрѣпляетъ свои слова невозможностью измѣнить то, что постановлено Богомъ; онъ говоритъ, что Низамъ его есть не что иное, какъ собраніе разныхъ правительственныхъ мѣръ, касающихся только безопасности края, благосостоянія народа и усиленія средствъ къ сопротивленію внѣшнимъ врагамъ; но кромѣ того, онъ внесъ еще въ свой Низамъ и другія правительственныя мѣры, касающіяся не только судебной части и общественной жизни горцевъ, но даже и домашняго ихъ быта. Стоитъ только вникнуть въ смыслъ его узаконеній, чтобы удостовѣриться, какимъ именно статьямъ Шаріата они служатъ дополненіемъ. Расчитывая въ скоромъ времени собрать и привести въ возможную систему Низамъ Шамиля,—я представляю теперь постановленія Шаріата и сдѣланныя въ нихъ Шамилемъ измѣненія только относительно плѣнныхъ женщинъ.

Бытъ плѣнныхъ женщинъ, сообразно ихъ вѣроисповѣданію, былъ не одинаковъ; и цѣломудріе христіанокъ было нѣсколько болѣе обезпечено религіозною нетерпимостью.

Женщины всякихъ исповѣданій, взятыя въ плѣнъ не однимъ, а нѣсколькими воинами, не должны быть оскорбляемы ни словомъ, ни дѣломъ, до тѣхъ поръ, пока по окончательному раздѣлу всей добычи онѣ не поступятъ во владѣніе къ кому нибудь одному. Тогда цѣломудріе мусульманки можетъ быть нарушено ея владѣльцемъ на томъ основаніи, что она дѣлается его рабою, надъ которою ему предоставлены закономъ права неограниченныя.

Насиліе-же противъ рабы христіанки строго запрещено: оно влечетъ за собою тѣлесное наказаніе, или тюремное заключеніе (по выбору Кадія). Цѣломудріе ея можетъ быть нарушено только съ перемѣною религіи, когда плѣнница окончательно поступаетъ къ своему хозяину въ кабалу. Это-то и было всегда причиною притѣсненій, какія испытывали наши женщины въ началѣ своего плѣна. Съ принятіемъ-же Ислама, участь ихъ значительно облегчалась въ отношеніи содержанія и обхожденія съ ними. Желая удовлетворить своему сладострастію безнаказанно, горцы почти всегда старались склонить плѣнницъ къ перемѣнѣ религіи посредствомъ угрозъ и всякаго рода притѣсненій, но это они дѣлали въ противность строгаго запрещенія Шамиля, который совсѣмъ не хотѣлъ распространять Исламъ путемъ насилій; но это не распространялось на дѣтей, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

За изнасилованіе чужой, или никому еще не принадлежащей плѣнницы, какого-бы исповѣданія она не была, опредѣлялась смертная казнь.

Этотъ послѣдній пунктъ Низама способенъ возбудить сомнѣніе, что онъ постановленъ только для вида, а на дѣлѣ въ отношеніи горцевъ никогда не примѣнялся и вообще неудобопримѣнимъ. Но Шамиль говоритъ, что онъ употреблялъ смертную казнь неоднократно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые дѣлались ему извѣстны. Что-же касается до многихъ другихъ преступниковъ, избѣгавшихъ правосудія, то въ этомъ онъ обвиняетъ продажность

Наибовъ и другихъ административныхъ лицъ, скрывавшихъ отъ него преступленія и не дававшихъ хода жалобамъ, которыя имъ предъявлялись.

Если плѣнница имѣла дѣтей, прижитыхъ отъ владѣльца, то онъ обязывался или отпустить ее на волю, или жениться на ней, или-же выдать замужъ за кого нибудь другого. Въ первомъ случаѣ, онъ обязанъ былъ дать ей нѣкоторую сумму на содержаніе; а въ послѣднемъ, долженъ былъ хлопотать о калымѣ, который могъ-бы впослѣдствіи служить для нея обезпеченіемъ; за три мѣсяца до ея замужества, онъ отдалялъ ее отъ своего ложа.

Вышедшая такимъ образомъ замужъ плѣнница вступала во всѣ права законной жены, взятой изъ свободнаго состоянія: мужъ могъ съ нею развестись не иначе, какъ формальнымъ порядкомъ, и потомъ снабдить ее всѣмъ тѣмъ, что слѣдовало-бы по закону его «настоящей» женѣ.

Но если самъ владѣлецъ желалъ удостоить свою рабу почетнымъ званіемъ жены, тогда положеніе ея весьма немного улучшалось, и такъ-же мало получала она личныхъ правъ: сдѣлавшись женою своего хозяина, она становилась на низшую степень семейной іерархіи и каковы-бы не были ея личныя достоинства, она не могла пользоваться тѣми правами, которыя предоставлены другимъ женамъ, взятымъ изъ свободнаго состоянія. Для нея не было даже развода: мужъ-хозяинъ, могъ продать, подарить, даже убить свою жену, если не имѣлъ отъ нея дѣтей. Если-же они были, то вмѣсто развода онъ отпускалъ ее на волю, или выдавалъ замужъ за другого, соблюдая при этомъ тотъ-же трехмѣсячный срокъ и даже удаляя ее на это время изъ своего дома совсѣмъ. Во всякомъ случаѣ, дѣти плѣнницы были лишены правъ, присвоенныхъ другимъ дѣтямъ ихъ отца. Въ случаѣ-же отпуска на волю, или выдачи плѣнной жены замужъ, они могли, по желанію отца, остаться при немъ или итти вмѣстѣ съ матерью.

По смерти мужа-хозяина, плѣнница-жена поступала въ полное распоряженіе его родственниковъ, и если онъ не успѣлъ дать ей свободу, или не оставилъ на этотъ счетъ завѣщанія, то родственники могли продать ее, какъ простую невольницу.

Дѣйствію всѣхъ этихъ правилъ подлежитъ жена Шамиля, Шуаннетъ.

Наконецъ, вотъ постановленія на счетъ несовершеннолѣтнихъ плѣнницъ христіанокъ: до семилѣтняго возраста онѣ жили въ домахъ горцевъ на правахъ ихъ собственныхъ дѣтей, только имена давали имъ мусульманскія тотчасъ по вступленіи въ домъ.

Съ семи лѣтъ ихъ начинали учить молитвамъ и вообще наставляли въ правилахъ мусульманской религіи, однако безъ всякаго принужденія.

Съ десяти лѣтъ до тринадцати, онѣ подвергались за лѣность, или нежеланіе изучать свои будущія религіозныя обязанности, легкимъ исправительнымъ наказаніямъ.

Съ тринадцати до пятнадцати лѣтъ ихъ подвергали за это наказаніямъ болѣе жестокимъ.

Въ пятнадцать лѣтъ, плѣнная христіанка должна была окончательно сдѣлаться мусульманкою, въ противномъ случаѣ ее ожидала смертная казнь.

Съ пятнадцати лѣтъ, обращенная въ исламъ христіанка, вступала во всѣ вышеизложенныя условія взрослой плѣнницы.

Все это ожидало несовершеннолѣтнюю дѣвочку въ обоихъ случаяхъ: находилась-ли она въ плѣну съ своею матерью, или безъ нея.

Въ случаѣ выкупа или размѣна плѣнныхъ, малолѣтнія христіанки возвращались горцами въ тѣхъ только случаяхъ, если были въ плѣну вмѣстѣ съ матерями. Въ противномъ случаѣ онѣ оставлялись въ горахъ для обращенія къ исламу.

Точно также поступали горцы въ отношеніи христіанскихъ дѣтей мужского пола.

26-го сентября. Въ происходившемъ сегодня разговорѣ, между прочимъ, открылось, что прапорщикъ милиціи Даудиляу, о которомъ было упомянуто въ предъидущемъ дневникѣ,—знаетъ мѣсторожденія въ Дагестанѣ многихъ металловъ и минераловъ, а потому можетъ быть весьма полезенъ при геологическихъ изысканіяхъ и развѣдкахъ.

30-го сентября. Въ домѣ Шамиля всѣ здоровы, поправляется и Омаръ, о безнадежномъ состояніи котораго домашній докторъ Шамиля заявлялъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ. Самъ Шамиль предался затворничеству больше, чѣмъ когда нибудь: ожесточеніе, съ которымъ онъ въ послѣднее время началъ читать свои книги, по словамъ его домашнихъ, не имѣетъ примѣра во всей прежней его жизни. Что-бы не лишиться этого наслажденія ни на одну минуту, онъ устроился въ своемъ кабинетѣ такимъ образомъ, что отстранилъ всякую необходимость не только вставать, но и приподниматься на своемъ ложѣ для того, чтобы перемѣнить книгу, или взять ту, которая нужна для справокъ.

Настроеніе свое онъ объясняетъ такимъ образомъ: «въ нашихъ книгахъ написано, что человѣческій вѣкъ опредѣленъ Богомъ въ шестьдесятъ лѣтъ; свыше шестидесяти лѣтъ живутъ весьма немногіе люди. Пророкъ Магометъ жилъ шестьдесятъ лѣтъ, Гази-Магометъ (Кази-Мулла) умеръ раньше этого возраста. Мнѣ тоже остается жить не долго; поэтому я долженъ теперь думать какъ можно больше о томъ, что будетъ со мною послѣ смерти; въ книгахъ написано объ этомъ въ полной подробности, а кромѣ того, въ нихъ такъ много есть еще хорошаго, что чѣмъ больше я ихъ читаю, тѣмъ больше читать хочется».

Сынъ Шамиля, Гази-Магометъ, говоритъ, что теперешнее исключительное расположеніе духа образовалось въ немъ со времени послѣдней болѣзни, расположившей его къ мнительности: онъ вообразилъ себѣ, что долженъ скоро умереть, и съ тѣхъ поръ началъ приготовляться къ смерти.

За октябрь 1860 года.

2-го октября. Извѣстно, что племена, населяющія Кавказскій перешеекъ, говорятъ безчисленнымъ множествомъ нарѣчій, ни мало не похожихъ другъ на друга, за исключеніемъ немногихъ Арабскихъ и Русскихъ словъ, вошедшихъ въ составъ языковъ въ видѣ техническихъ терминовъ по части религіи, администраціи и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Шамиль говоритъ, что въ Дагестанѣ есть много селеній, отстоящихъ одно отъ другого въ 2-хъ—3-хъ верс., гдѣ жители говорятъ столь различными нарѣчіями, что не понимаютъ другъ друга. Всѣхъ нарѣчій въ Дагестанѣ, по словамъ Шамиля, гораздо больше 40; въ 20-ти деревняхъ Наибства Гази-Магомета, между которыми были въ 15 и 20 дворовъ, жители говорили 11 различными нарѣчіями, независимо общаго почти всѣмъ Аварскаго языка.

О причинахъ этого вавилонскаго смѣшенія языковъ, сообщено мнѣ слѣдующее повѣрье.

Знаменитый полководецъ Искандеръ Зюлькурнай *) (Александръ Македонскій), «покорившій весь свѣтъ и обошедшій его съ востока на западъ, и съ запада на востокъ», избралъ Кавказъ мѣстомъ ссылки для негодяевъ всѣхъ націй, находившихся подъ его державою. Поселившись въ новомъ отечествѣ, люди эти не измѣнили своихъ старыхъ привычекъ, и въ сношеніяхъ между собою, а также и съ туземцами, не замедлили обнаружить безпокойный свой характеръ, постоянно служившій поводомъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ между самыми близкими сосѣдями. Враждебныя ихъ отношенія поддерживались безпрестанными проявленіями насилія и своеволія, не стѣсняемыхъ правительственными мѣрами, вслѣдствіе пренебреженія, съ которымъ Искандеръ смотрѣлъ на свою Кавказскую колонію. Зародившаяся такимъ образомъ въ населеніи колоніи взаимная ненависть, при совершенномъ отсутствіи международныхъ сношеній, замкнула жизнь гор-

*) „Зюлькурнай"—„владѣтель роговъ", „рогоносецъ". Въ мусульманскихъ книгахъ преданій тоже есть сказаніе о насильственномъ вторженіи Македонскаго героя въ родство къ Юпитеру Аммону. Вѣроятно, прозвище „рогоносецъ" имѣетъ съ этимъ обстоятельствомъ прямую связь.

ца въ тѣсныхъ предѣлахъ его деревни и, такимъ образомъ, способствовала къ сохраненію мѣстныхъ нарѣчій, а въ характерѣ народа утвердила тѣ хищныя стороны, проявленіе которыхъ мы такъ часто видимъ теперь и которыя образовали почти въ каждой деревнѣ множество партій, готовыхъ растерзать другъ друга на части.

Среди этой-то ненависти и этого кровопролитія, получилъ свое начало извѣстный обычай Канлы, который иначе кажется и не могъ возникнуть.

Неудобства и недоразумѣнія, порождаемыя многочисленностью и разнородностью нарѣчій въ Дагестанѣ, отчасти сглаживаются посредствомъ Кумыкскаго языка, который на всемъ пространствѣ восточнаго Кавказа играетъ такую-же роль, какую въ Европѣ играетъ Французскій языкъ: зная по-Кумыкски, можно безъ особыхъ затрудненій проѣхать по всему Дагестану, не имѣя переводчика, потому что въ каждомъ аулѣ какого-бы то ни было общества навѣрное найдется нѣсколько человѣкъ, говорящихъ по-Кумыкски.

Съ этимъ послѣднимъ языкомъ горцы знакомятся еще въ дѣтствѣ отъ плѣнныхъ Кумыкскихъ женщинъ, которыя, будучи извѣстны въ Дагестанѣ особенною способностью ходить за дѣтьми,—обыкновенно исполняютъ въ домахъ своихъ владѣльцевъ обязанности нянекъ, и даже имъ поручаютъ полное воспитаніе дѣтей, какъ это ведется и до настоящаго времени въ домѣ Шамиля.

6-го октября. Страннымъ кажется то обстоятельство, что Шамиль, котораго можно назвать хорошимъ полководцемъ въ горной и въ особенности въ народной войнѣ, гдѣ по большей части всѣ средства считаются хорошими, терпѣть не могъ такъ называемыхъ военныхъ хитростей. За двадцать пять лѣтъ войны съ нами, онъ ни одного раза не употребилъ ихъ, онъ не устроилъ ни одной засады, не сдѣлалъ ни одной фальшивой диверсіи съ цѣлью раздѣлить наши силы. Все подобное онъ ненавидитъ отъ глубины души и считаетъ ни больше и ни меньше какъ величайшею гнусностью, какъ дѣломъ въ высшей степени недобросовѣстнымъ, на которое и самъ онъ никогда не покушался и подчиненнымъ запрещалъ употреблять, изъ опасенія навлечь на себя насмѣшки непріятеля и неуваженіе соотечественниковъ.

Чаще всего приходилось ему дѣлать подобныя увѣщанія извѣстному Наибу Малой Чечни, а впослѣдствіи Мудиру, Ахверды-Магома, который въ противоположность Шамилю имѣлъ чрезвычайно сильную наклонность ко всякаго рода военнымъ хитростямъ.

— Эй, не дѣлай этого, Ахверды-Магома! говорилъ ему Шамиль: знаешь, какой конецъ будетъ твоимъ обманамъ? Русскіе перестанутъ уважать тебя; свой народъ не будетъ тебѣ вѣрить, да и я отступлюсь отъ тебя: ты мнѣ будешь очень противенъ.

Впослѣдствіи (въ срединѣ сороковыхъ годовъ), Ахверды-Магома сознавался Шамилю, что съ нимъ дѣйствительно случилось все то, что онъ предсказывалъ.

Эта черта прямодушія Шамиля опровергаетъ составившееся у насъ о немъ невыгодное, и правду сказать, нелѣпое мнѣніе.

21-го октября. Недѣли двѣ тому назадъ, Шамиль объявилъ мнѣ, что онъ хотя и поручилъ Гази-Магомету и Абдуррахману познакомить меня со всѣми подробностями своего Низама, но въ виду того, что Абдуррахманъ только грамотенъ, но по этой части совсѣмъ не свѣдущъ, а Гази-Магометъ можетъ объяснить одинъ лишь текстъ Низама, да и то не по всѣмъ отраслямъ управленія; а почему та или другая статья постановлена,—того не знаетъ, то по всѣмъ этимъ причинамъ изложеніе своего Низама во всей его подробности, онъ рѣшился принять лично на себя, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы не стѣснять его во времени и не требовать слишкомъ точной послѣдовательности въ изложеніи, чего я просилъ отъ молодыхъ людей, разсчитывая устранить этимъ большую часть затрудненій по приведенію частей Низама въ систематическій порядокъ.

Есть и другая причина, заставившая Шамиля принять этотъ трудъ на себя: зная, что многое изъ того, что между нами происходитъ, я описываю въ газетахъ,—онъ опасается, чтобы не вкрались какія нибудь ошибки въ описаніе Низама, который, по его убѣжденію, въ глазахъ свѣта долженъ дать ему репутацію администратора.

Получивъ отъ меня полное согласіе на объясненіе Низама въ какое ему будетъ угодно время и въ томъ порядкѣ, какой придетъ ему въ голову,—Шамиль передалъ мнѣ, для перваго раза, подробности Низама о наказаніи преступленій денежными штрафами, которые до тѣхъ поръ въ горахъ совсѣмъ не были извѣстны. Но прежде этого, онъ счелъ нужнымъ предупредить, что идея Низама и сущность каждой статьи его принадлежатъ одному ему, безъ всякаго участія въ созданіи ихъ со стороны какого либо другого лица, и только каждую свою мысль, предварительно обращенія ея въ статью Низама, онъ передавалъ на разсмотрѣніе членовъ своего верховнаго совѣта (Дивана), которые были обязаны сообразить—не будетъ-ли она въ чемъ нибудь противорѣчить основнымъ правиламъ Корана. Безъ всякаго сомнѣнія противорѣчій никогда никакихъ не встрѣчалось.

Послѣ этого вступленія, Шамиль обратился къ своему Низаму. До совершеннаго окончанія изложенія этого предмета, я буду придерживаться того порядка, въ какомъ идетъ разсказъ Шамиля.

Низамъ 1.

Денежный штрафъ.

Денежный штрафъ учрежденъ Шамилемъ лѣтъ восемь тому назадъ, именно—за три года до возвращенія въ горы сына его Джемалъ-Эддина.

Денежный штрафъ обыкновенно сопровождался тюремнымъ заключеніемъ и разсчитывался не днями, а ночами, полагая за каждую ночь, проведенную въ тюрьмѣ, т. е. въ ямѣ, по 20 к. с.

Денежные штрафы опредѣлялись Наибами, въ распоряженіи которыхъ находились и суммы, составлявшіяся изъ денежныхъ штрафовъ; хранились-же онѣ отнюдь не у Наибовъ, а у особыхъ казначеевъ, избиравшихся изъ числа людей, извѣстныхъ цѣлому обществу своею честностью.

Штрафныя деньги расходовались по указаніямъ Наибовъ, которые были обязаны употреблять ихъ на вспомоществованія бѣднымъ (въ особенности-же, на вооруженіе способныхъ къ войнѣ, но недостаточныхъ людей), и на уплату за трудъ и время своимъ разсыльнымъ, не мюридамъ, а мѣстнымъ жителямъ, посылаемымъ въ разныя мѣста съ разными порученіями и вообще для передачи разнаго рода свѣдѣній. Въ пользу-же Наиба, штрафныя деньги не поступали.

Расходъ этихъ денегъ производился казначеемъ по надлежащему удостовѣренію въ необходимости издержки, предложенной Наибомъ.

Денежному штрафу подвергались одни мужчины; женщины, какъ неимѣющія своей собственности, отъ штрафа освобождались.

Денежный штрафъ былъ опредѣленъ Шамилемъ для трехъ видовъ преступленія: 1) *за воровство*, 2) *за уклоненіе отъ военной повинности*, и 3) *за умышленное прикосновеніе мужчины къ женщинѣ.*

Случалось, что денежные штрафы налагались и въ другихъ случаяхъ; но это было не что иное, какъ произволъ Наибовъ, обращавшихъ эти деньги въ свою собственность, но рисковавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ поплатиться за свое корыстолюбіе мѣстомъ, а подчасъ и головою.

1) *Воровство.* Денежный штрафъ за воровство введенъ Шамилемъ съ тою цѣлью, чтобы избѣжать необходимости подвергать виновныхъ наказаніямъ по правиламъ Шарріата, опредѣлявшимъ ихъ въ слѣдующей постепенности: за воровство въ первый разъ (безъ различія цѣнности украденнаго)—отсѣченіе правой руки; во

второй разъ—лѣвой; въ третій—правой ноги; въ четвертый—лѣвой, и пятый разъ—отсѣченіе головы. Хорошо знакомыя Шамилю наклонности горцевъ внушали ему серьезное опасеніе, что если онъ станетъ придерживаться въ отношеніи воровства точнаго смысла постановленій Шарріата,—то населеніе страны въ самомъ непродолжительномъ времени значительно уменьшится, или, по меньшей мѣрѣ, на половину будетъ состоять изъ калѣкъ. Въ основательности этого опасенія можно удостовѣриться еще и теперь, побывавши въ Анди и Гидатлѣ, гдѣ изъ 3-хъ чел. одинъ навѣрное безъ руки.

Вслѣдствіе строгости Шарріата, Шамиль въ своемъ Низамѣ вмѣсто того опредѣлилъ: подвергать виновнаго въ воровствѣ, какъ за первый, такъ и за второй разъ, трехъ-мѣсячному заключенію въ яму, со взысканіемъ по 20-ти к. с. за каждую ночь заключенія. За третій-же разъ слѣдовала смертная казнь.

Исправительная мѣра, выраженіемъ которой служило двукратное заключеніе, распространялась только на тѣхъ преступниковъ, доброе поведеніе которыхъ въ прежнее время удостовѣрялось ихъ обществами. Въ случаѣ-же неодобрительнаго отзыва, виновный подвергался смертной казни за первое-же воровство *).

Нерѣдко случалось, что по родственнымъ связямъ, или изъ корыстолюбивыхъ видовъ, Наибы отдаляли смертную казнь до четвертаго раза, или-же просто доставляли преступникамъ возможность скрыться отъ дѣйствія правосудія. Но подобное уклоненіе отъ дѣйствующихъ законовъ, проявлявшееся впрочемъ въ немирномъ краѣ сплошь и рядомъ, не можетъ служить обвиненіемъ для Шамиля, который съ своей стороны вполнѣ убѣжденъ въ дѣйствительности своего Низама для исправленія такого народа, какъ горцы. Онъ даже убѣжденъ, что существовавшія въ продолженіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ въ горахъ постановленія много облегчатъ предстоящій намъ трудъ и что если-бы Русскіе взяли въ свое управленіе немирный край тотчасъ послѣ Гази-Магомета или Гамзатъ-бека,—то навѣрное имъ не пришлось-бы такъ легко справиться съ горцами, какъ это можно сдѣлать теперь.

2) *Уклоненіе отъ службы.* Налагая денежный штрафъ на людей, уклонявшихся отъ похода, или вообще отъ воинской повинности, Шамиль принялъ во вниманіе пословицу, составившуюся въ послѣдніе десять лѣтъ существованія Имамата: «лучше просидѣть годъ въ ямѣ, чѣмъ пробыть мѣсяцъ въ походѣ». Пословица вылилась изъ устъ народа подъ вліяніемъ усталости и изнуренія, порожденныхъ войною, которая, по словамъ самого Шамиля, въ послѣднее время опротивѣла большинству населенія.

Въ прежнее время, до изданія Низама, тюремное заключеніе весьма мало страшило горца: оно не разстраивало его домашнихъ дѣлъ, лежавшихъ обыкновенно на плечахъ жены и иногда дѣла шли безъ него даже лучше, нежели при немъ. Не совсѣмъ свѣжій воздухъ ямы тоже не составлялъ для него особенной непріятности потому, что въ нѣкоторыхъ обществахъ, гдѣ домашнія животныя проводятъ зиму въ одномъ помѣщеніи съ своими хозяевами,—атмосфера этого помѣщенія съ атмосферою ямы была совершенно одинакова. Наконецъ, если для нѣкоторыхъ преступныхъ личностей тюремное заключеніе и составляло дѣйствительную непріятность, то она съ лихвою вознаграждалась праздностью, склонность къ которой привита и развита въ горцахъ тою-же войною.

Именно такъ понималъ Шамиль взглядъ горцевъ на тюремное заключеніе и на упомянутую пословицу. Чтобы измѣнить и притомъ безъ кровопролитія порядокъ вещей, порожденный такими понятіями, Шамиль прибавилъ къ тюремному заключенію еще и денежную пеню, опредѣливъ размѣры этого наказанія, какъ онъ думаетъ, весьма справедливо: виновные въ уклоненіи отъ службы подвергались аресту и штрафу въ продолженіе столькихъ дней, сколько находились въ отсутствіи ихъ товарищи, назначенные въ ту-же командировку, въ которую назначались они. Мѣра эта оказалась вполнѣ дѣйствительною *), и не только заботливые о своемъ хозяйствѣ люди бросили лѣнь или упрямство и шли въ назначенныя имъ мѣста безпрекословно, но и самыя жены горцевъ, въ огражденіе своего хозяйства отъ неминуемаго разоренія, а ужъ по меньшей мѣрѣ разстройства,—старались всѣми силами убѣдить своихъ трусливыхъ или упрямыхъ мужей идти въ походъ; а иногда, указывали даже тайкомъ мѣста, гдѣ они скрывались.

3) *Прикосновеніе къ женщинѣ.* Прикосновеніе мужчины къ тѣлу и даже къ платью женщины, по понятіямъ горцевъ, составляетъ для нея полное безчестіе; этимъ пользовались въ прежнее время многіе негодяи изъ желанія отмстить на женщинѣ или дѣвушкѣ неудачу своего волокитства; а иногда дѣлали это изъ какихъ либо иныхъ побужденій. Во всякомъ случаѣ, прямымъ послѣдствіемъ прикосновенія было Канлы, и это встрѣчалось прежде такъ часто, что Шамиль, говоря о Канлы за безчестье женщины, назвалъ его нескончаемымъ Канлы.

Низамъ, опредѣлившій денежный штрафъ при тюремномъ заключеніи за прикосновеніе къ женщинѣ, порядкомъ расхолодилъ блудливыхъ байгушей и вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени оградилъ женщину отъ многихъ ужасовъ ея безпомощнаго положенія: виновные подвергались заключенію въ тюрьму и штрафу на три мѣсяца за первый разъ; на четыре или на пять за второй, и смертной казни за третій разъ.

Низамъ 2.

О наслѣдствѣ.

Остававшееся послѣ умершихъ горцевъ имущество всегда вызывало безчисленное множество споровъ между наслѣдниками. Непосредственнымъ къ тому поводомъ было многоженство. Сложность и запутанность родственныхъ связей, порождая нескончаемыя тяжбы, затрудняли начальство, замедляли ходъ дѣла и ни мало не удовлетворяли тяжущихся. Всѣ эти затрудненія въ особенности усиливались отъ Адата, къ которому горцы нерѣдко прибѣгали съ общаго согласія истца, отвѣтчика и самаго судьи; но потомъ, сторона, недовольная рѣшеніемъ Адата, требовала обсужденія дѣла по Шарріату. Наконецъ, новые наслѣдники, появляясь разновременно неизвѣстно откуда и предъявляя свои права на имущество покойника, требовали обсужденія дѣла вновь. Чрезъ это дѣло затягивалось и запутывалось, что и заставило Шамиля принять къ устраненію сего радикальныя мѣры.

Не смотря на то, что по дѣламъ по наслѣдству для административной дѣятельности Шамиля предстояло обширное поле, онъ не ввелъ однако ни одного Низама. Тѣмъ не менѣе, онъ считаетъ Низамомъ то свое распоряженіе, которое навсегда отвратило горцевъ отъ Адата, и заставило ихъ неуклонно слѣдовать постановленіямъ Шарріата, въ которомъ положеніе и права наслѣдниковъ изложены въ совершенной подробности на каждый случай. Дѣло здѣсь заключалось въ томъ, что Дагестанское духовенство, разрѣшавшее тяжбы этого рода, не всегда успѣшно разыскивало въ Коранѣ приличныя случаю постановленія о наслѣдствѣ, отзываясь неимѣніемъ оныхъ, или-же перетолковывая ихъ по своему, а это самое и побуждало горцевъ обращаться къ Адату.

23-го октября. Сегодня пришло въ Калугу извѣстіе о кончинѣ вдовствующей Государыни Императрицы. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Шамиля, онъ немедленно распорядился наложить на своихъ домашнихъ трауръ, сообразно обычаю, существующему въ горахъ.

Этотъ обычай заключается въ слѣдующемъ.

Трауръ налагается старшимъ въ родѣ, или ближайшимъ родственникомъ умершаго. Безъ его разрѣшенія, никто изъ близкихъ и дальнихъ родныхъ покойника не можетъ почтить его па-

---

*) Этотъ первый Низамъ служитъ первымъ и притомъ весьма достаточнымъ опроверженіемъ словъ Шамиля, утверждавшаго ранѣе, что „въ Шарріатѣ онъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія“.

*) Она введена еще задолго до учрежденія экзекуціи и сравнительно съ нею считается средствомъ болѣе полезнымъ потому, что хотя дѣйствіе ея оказывается и не столь быстро,—но за то и хозяйство виновныхъ не столь быстро подвергается разоренію.

мяти, за исключеніемъ жены, которая надѣваетъ на себя трауръ немедленно.

Это общее правило для «простыхъ» людей и для «узденей». Въ случаѣ-же смерти членовъ ханскаго рода, приказаній на этотъ счетъ не дожидаются. Всѣ домашніе и даже слуги покойнаго тотчасъ-же облекаются въ трауръ.

Первое условіе траура—прекращеніе военныхъ и всякихъ другихъ враждебныхъ дѣйствій, требующихъ огнестрѣльнаго оружія и пальбы, и удаленіе отъ себя лошади, на которую въ продолженіе траурнаго времени горцы не позволяютъ себѣ садиться. То и другое считается высокимъ знакомъ уваженія живыхъ къ усопшимъ.

Вѣроятно, по этой самой причинѣ, Шамиль не носилъ самъ и запретилъ своимъ сыновьямъ и всѣмъ прочимъ членамъ своего семейства даже женщинамъ, носить трауръ по старшемъ сынѣ своемъ Джемалъ-Эддинѣ, говоря, что въ книгахъ указанія на этотъ счетъ не имѣется и что трауръ есть не что иное, какъ Адатъ, которому если и позволительно придерживаться тѣмъ, кто слѣдуетъ указаніямъ Шарріата, то развѣ въ то время, когда у нихъ нѣтъ никакихъ другихъ занятій.

Другая принадлежность траура—изгнаніе изъ одежды и оружія мужчинъ всего дорогого, всего блестящаго. Костюмъ женщинъ подвергается точно такому-же измѣненію, съ тѣмъ еще различіемъ, что всѣ составныя его части должны быть чернаго цвѣта.

Трауръ продолжается до пятнадцати дней. Первый выстрѣлъ, сдѣланный старшимъ родственникомъ, хотя-бы на воздухъ, служитъ сигналомъ окончанія траура.

При такихъ условіяхъ, горцы не всегда и даже очень рѣдко имѣли возможность налагать на себя полный трауръ. Чаще всего это исполнялось въ обществахъ, болѣе удаленныхъ отъ театра войны. Но постоянное отданіе почестей умершимъ учреждено сыномъ Шамиля, Гази-Магометомъ, между мюридами, бывшими въ его распоряженіи по званію Мудира. По смерти кого нибудь изъ нихъ, онъ налагалъ, при первой возможности, трауръ на себя и на товарищей умершаго. Продолжительность этого траура, если не зависѣла отъ военныхъ обстоятельствъ,—ограничивалось тѣми-же пятнадцатью днями.

27-го октября. Въ Колыванскомъ пѣхотномъ полку, штабъ-квартира котораго расположена въ Калугѣ, состоитъ на службѣ одинъ горецъ, уроженецъ сел. Ашильты, прежде называвшійся Хасаномъ-Хаджіо. Взятый въ плѣнъ еще въ дѣтствѣ, Хасанъ-Хаджіо принялъ впослѣдствіи Св. Крещеніе, вступилъ въ нашу службу и неоднократно отличался подъ Севастополемъ, за что, кромѣ нѣсколькихъ Высочайшихъ наградъ, удостоился еще быть представленнымъ Государю Императору. Теперь онъ служитъ подъ именемъ шт.-кап. Парамонова.

Шт-кап. Парамоновъ познакомился съ Шамилемъ съ самаго пріѣзда послѣдняго въ Калугу. Онъ пользуется большимъ расположеніемъ его и бываетъ у него довольно часто; но о перемѣнѣ религіи не говоритъ, и даже старается скрывать это весьма тщательно.

Изъ разговоровъ съ нимъ оказалось, что Шамиль хорошо знаетъ все его семейство, принадлежащее къ числу лучшихъ и богатыхъ въ покоренномъ краѣ, а родной братъ Парамонова Магометъ, оставшійся въ послѣднее время старшимъ въ родѣ, служилъ у Шамиля въ званіи юзбаши (сотника) и извѣстенъ ему какъ храбрый и распорядительный человѣкъ, но при томъ, какъ тайный приверженецъ Русскихъ и явный неисполнитель тѣхъ постановленій Шарріата, которыя касаются строгости въ образѣ жизни. Магометъ любилъ музыку, танцы и другія развлеченія, положительно и строго запрещенныя Шарріатомъ и Шамилемъ. За все это Шамиль приказалъ его арестовать и предать смертной казни. Это было мѣсяца за два до взятія Гуниба, но Магометъ, предупрежденный заблаговременно родственниками, успѣлъ скрыться и передался къ намъ уже явнымъ образомъ.

Третьяго дня этотъ самый Магометъ пріѣхалъ въ Калугу для свиданія съ своимъ братомъ, котораго не видалъ уже болѣе 20-ти лѣтъ. Въ билетѣ, выданномъ начальникомъ средняго Дагестана ген.-м. Лазаревымъ, онъ показанъ почетнымъ жителемъ сел. Кудара Магометомъ Нуричаевымъ. Онъ старшина, или какъ себя называетъ, Приставъ трехъ селеній: Ашильты, Бетль, и Карасу-Ахкентъ.

Невыгодное мнѣніе, которое Шамиль получилъ о Магометѣ, бывши еще въ Дагестанѣ, отразилось при свиданіи съ нимъ: оно было преисполнено холодности *). Завязавшійся при этомъ разговоръ имѣлъ предметомъ теперешнее состояніе покореннаго края. Магометъ разсказывалъ о мирныхъ занятіяхъ населенія и о разныхъ преобразованіяхъ, которыми горцы, по его словамъ, вполнѣ довольны, также точно какъ и положеніемъ своимъ вообще. Шамиль даже казался этимъ доволенъ, и по обыкновенію не упустилъ случая выразить свою признательность за все, что сдѣлано нашимъ Правительствомъ лично для него и для недавно покореннаго края, къ блистательной будущности котораго онъ высказалъ полное довѣріе. Кромѣ того, въ его словахъ заключалась повидимому искренняя похвала ген. Лазареву, такъ хорошо понявшему характеръ народа и дѣйствующему по указаніямъ Правительства вполнѣ сообразно съ потребностями страны и ея населенія. На другой день, Шамиль показалъ Магомету весь свой домъ, все свое хозяйство, книги и карету, на которую старался обратить особенное его вниманіе, какъ на предметъ, недоступный понятіямъ Дагестана, и затѣмъ приказалъ ему сказать своимъ землякамъ, по возвращеніи домой, во-первыхъ, чтобы они не вѣрили глупымъ слухамъ о притѣсненіяхъ и истязаніяхъ, которымъ подвергаютъ его въ Россіи, а во-вторыхъ, чтобы они вполнѣ довѣряли великодушію и доброжелательству Русскаго Правительства въ отношеніи ихъ края и ихъ самихъ.

Послѣ того, Магометъ тотчасъ-же отправился вмѣстѣ съ своимъ братомъ въ деревню за 30 верс. отъ Калуги, гдѣ расположена рота, которою тотъ командуетъ.

Въ разговорахъ Магометъ коснулся послѣднихъ волненій въ Ичкеріи и Чечнѣ. Руководителями этихъ движеній онъ назвалъ трехъ бывшихъ Наибовъ Шамиля: Байсунгура, Атабая и Умму. По его словамъ, Атабай замирится въ самомъ скоромъ времени, а Умма ужъ окончательно прекратилъ непріязненныя дѣйствія, склонившись къ тому вслѣдствіе убѣжденій бывшаго при Шамилѣ въ Калугѣ мюрида Хаджіо, нынѣ состоящаго на службѣ при ген. Лазаревѣ.

Затѣмъ дѣло остановилось за Байсунгуромъ, который въ настоящее время имѣетъ въ своемъ распоряженіи уже болѣе 300 чел. и находится съ ними въ окрестностяхъ Беноя, переходя, сообразно движеній нашихъ войскъ, изъ лѣсовъ въ самый аулъ, или изъ аула опять въ ближайшіе лѣса.

Разсказъ свой Магометъ заключилъ словами, сказанными однажды Шамилемъ и приведенными въ одномъ изъ предыдущихъ дневниковъ. Шамилъ говорилъ, что хотя наступающая зима и дастъ возможность окончательно справиться съ Байсунгуромъ,—но что во всякомъ случаѣ уничтоженіе его шайки обойдется намъ недешево потому, что Байсунгуръ не только самъ не отдастся въ руки живой,—но и сумѣетъ передать энтузіазмъ свой людямъ, которые рѣшились раздѣлить его участь.

Слушая Магомета, сынъ Шамиля Гази-Магометъ неоднократно прерывалъ его рѣчь восклицаніями и жестами, когда упо-

*) Магометъ пріѣхалъ въ Калугу въ сумерки и, остановившись возлѣ дома Шамиля, вошелъ прямо въ комнаты Гази-Магомета. Живя въ разныхъ домахъ и совсѣмъ на другой улицѣ, я не имѣлъ возможности предупредить появленія Магомета въ квартирѣ Шамиля. Впрочемъ, Шамиль, узнавъ тотчасъ-же о прибытіи Магомета, предварительно свиданія, послалъ за мною и спросилъ можно-ли ему съ нимъ видѣться? Считая отказъ въ то время, когда дѣло уже сдѣлано, неумѣстнымъ, я отвѣчалъ утвердительно, послѣ чего каждое слово происходившаго въ моемъ присутствіи разговора Шамиль тотчасъ-же передавалъ мнѣ.

миналось имя его друга Хаджіо. Подвиги и успѣхи его возбуждали въ бывшемъ Мудирѣ непритворную радость и онъ, подъ вліяніемъ этихъ ощущеній, сказалъ какъ-бы въ отвѣтъ на послѣднія слова Магомета, относительно трудности справиться съ Байсунгуромъ: если-бы я тамъ былъ,—я-бы справился съ нимъ также легко, какъ Хаджіо справился съ Уммою.

Слова эти были сказаны полу-шутливымъ, полу-серьезнымъ тономъ. Желая его поддержать, я спросилъ у Шамиля, какъ онъ думаетъ—справился-ли-бы его сынъ съ Байсунгуромъ, или нѣтъ?

Подумавъ немного, Шамиль отвѣчалъ:

— Ташъ-адамъ Байсунгуръ! (камень человѣкъ Байсунгуръ!) что забереть себѣ въ голову—ничѣмъ не выбьешь оттуда. Онъ правду говорилъ посланнымъ полк. Черткова, что мертвые скорѣе услышатъ ихъ, нежели онъ... А впрочемъ, Гази-Магометъ его знаетъ: онъ дѣло съ нимъ имѣлъ.

Въ этомъ мѣстѣ рѣчь Шамиля была прервана какимъ-то постороннимъ вопросомъ и уже больше въ этомъ вечерѣ не возобновлялась.

Сегодня, разговаривая съ Гази-Магометомъ о Кавказѣ, я воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы спросить его, какое дѣло имѣлъ онъ съ Байсунгуромъ.

Гази-Магометъ отвѣчалъ, что незадолго до взятія нашими войсками Веденя, Шамиль получилъ извѣстія, возбудившія въ немъ сомнѣніе насчетъ вѣрности Беноевцевъ; вслѣдствіе чего послалъ его съ сильною партіею къ Беною удостовѣриться въ справедливости этихъ слуховъ, и во всякомъ случаѣ взять аманатомъ самаго важнаго, самаго нужнаго для Беноевцевъ человѣка. Этимъ важнымъ человѣкомъ оказался Байсунгуръ, отличавшійся знатностью рода и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновеннымъ безобразіемъ: рябой, одноглазый, съ одной ногой, съ одной рукой, искривленной въ дугу—Байсунгуръ, по словамъ Гази-Магомета и самаго Шамиля чрезвычайно похожъ на шайтана. Указывая на свои глаза, на руки и ноги, Байсунгуръ говорилъ Гази-Магомету:

— Всѣ эти раны и увѣчья я получилъ сражаясь противъ Русскихъ и теперь я ужъ больше никуда не гожусь. Подумай: не будетъ-ли тебѣ стыдно, что ты возьмешь въ аманаты этакую дрянь? Возьми-ка лучше кого нибудь другого, отъ кого можно ожидать проку больше, чѣмъ отъ меня.

Отвѣтъ Гази-Магомета заключалъ въ себѣ и уваженіе къ заслугамъ Байсунгура и тонкую лесть, весьма искусно связавшую наружное его безобразіе съ внутренними достоинствами и съ причинами, отъ которыхъ безобразіе произошло. Вообще-же, изъ словъ Гази-Магомета, Байсунгуръ долженъ былъ заключить, что его слѣдуетъ считать самымъ красивымъ молодцомъ во всемъ Дагестанѣ.

Такимъ обращеніемъ, Гази-Магометъ вызвалъ со стороны Байсунгура большое къ себѣ расположеніе. Но оно обратилось въ чувство болѣе сильное, когда сынъ Шамиля объявилъ ему, что убѣждаясь его словами, онъ не хочетъ лишить Беноевцевъ ихъ храбраго Наиба; но имѣя надобность взять отъ нихъ аманата, онъ считаетъ въ этомъ званіи Байсунгура, котораго оставляетъ дома, вполнѣ довѣряя его чести.

Выразивъ въ то время Гази-Магомету благодарность, Байсунгуръ постоянно старался и потомъ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы залвить ему свою симпатію.

Этимъ закончилъ Гази-Магометъ исторію знакомства своего съ Байсунгуромъ. Я спросилъ его: не на этой-ли симпатіи онъ основываетъ успѣхъ дѣла, о которомъ говорилъ наканунѣ.

Гази-Магометъ отвѣчалъ утвердительно, и при этомъ повторилъ вчерашнія свои слова съ слѣдующимъ добавленіемъ: *что если-бы онъ былъ такъ счастливъ, что могъ-бы надѣяться на довѣренность къ нему нашего Правительства, и если-бы ему позволили съѣздить на Кавказъ для усмиренія Байсунгура* *), то онъ ручается за полный успѣхъ этого дѣла, основывая его на убѣжденіи, что для замиренія необходимо одно лицо, ручательство котораго было-бы въ глазахъ Байсунгура надежнымъ въ неприкосновенности его и въ устройствѣ его осѣдлости въ Беноѣ, а не въ другомъ мѣстѣ, куда, если признается нужнымъ, можно будетъ перевести его съ большимъ удобствомъ нежели теперь, потому что единственное условіе, которое можетъ поколебать мрачную рѣшимость Байсунгура, это обѣщаніе оставить его на жительствѣ тамъ, гдѣ лежитъ прахъ его предковъ.

Что касается до ручательства, то оно тогда только будетъ имѣть для него надлежащую цѣну, когда онъ получитъ его отъ самого Шамиля, или отъ кого либо изъ членовъ его семейства.

Не находя приличнымъ продолжать этотъ разговоръ, я прекратилъ его, согласившись съ мнѣніемъ, высказаннымъ Гази-Магометомъ.

Съ своей стороны, я считаю нелишнимъ дополнить вышеизложенное слѣдующими соображеніями.

1) Предварительныхъ совѣщаній между Шамилемъ и Гази-Магометомъ относительно «замиренія» Байсунгура навѣрное небыло: оно сдѣлано послѣднимъ экспромтомъ.

2) Желаніе представить какимъ-бы то не было способомъ доказательства признательности и преданности Государю Императору развито у всѣхъ членовъ семейства Шамиля въ высокой степени.

Въ самомъ Шамилѣ и въ старшемъ его сынѣ оно развито, по очень понятнымъ причинамъ, сильнѣе чѣмъ въ комъ нибудь другомъ.

3) Этимъ объясняется причина высказаннаго Гази-Магометомъ желанія, зародившагося съ той минуты, въ которую излилась на нихъ Монаршая милость; оно расло и укрѣплялось въ продолженіе всего времени ихъ плѣна, представляющаго собою непрерывный рядъ пожеченій, щедротъ и вниманія. Но, по отношеніямъ плѣнниковъ къ нашему Правительству, оно могло выражаться только фразами, конечно задушевными, но тѣмъ не менѣе безплодными. Теперь-же, слушая о томъ, какъ Хаджіо пользуется возможностью заслужить оказанныя ему милости, Гази-Магометъ, преисполненный желаніемъ сдѣлаться достойнымъ того, что для него сдѣлано,—не могъ удержать своего чувства, и высказалъ то, чѣмъ проникнуты всѣ его мысли; и

4) Ручательствомъ вѣрности Гази-Магомета, кромѣ врожденной въ немъ правдивости, могутъ служить его серьезная разумная личность, глубокая признательность къ нашему Правительству и наконецъ чувство привязанности къ женѣ и къ отцу: первую онъ любитъ какъ жизнь свою, къ послѣднему питаетъ родъ обожанія.

29-го октября. Шамиль и всѣ члены его семейства здоровы. Самъ онъ по прежнему усиленнымъ образомъ занимается молитвами и чтеніемъ своихъ книгъ, разнообразя эти занятія постомъ; онъ постится постоянно три раза въ недѣлю.

За ноябрь 1860 года.

7-го ноября. Съ послѣднихъ чиселъ октября по 6-е ноября я былъ боленъ воспаленіемъ въ легкихъ.

Во время вчерашняго своего посѣщенія, Шамиль предложилъ мнѣ испытать средство, употребляемое въ горахъ противъ простуднаго кашля, соединеннаго съ затрудненностью въ дыханіи, чѣмъ именно я и страдалъ въ послѣдній періодъ болѣзни. Средство это не что иное, какъ кипятокъ изъ обыкновенной рѣчной воды, разбавленный сахаромъ. Составленное такимъ способомъ лекарство, принимается въ довольно большихъ размѣрахъ, отъ одного до трехъ стакановъ въ одинъ пріемъ, вмѣсто утренняго и вечерняго чая, преимущественно-же на ночь. О дѣйствительности этого медикамента «написано въ книгахъ». Пользу его, именно при озна-

*) На эти слова г. Военнымъ Министромъ сдѣлано было замѣчаніе карандашемъ: „Руновскій слишкомъ довѣряетъ чистосердечію и преданности Гази-Магомета". Внизу Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ: „Я также полагаю, что на возвращеніе его на Кавказъ, соглашаться не должно". 18-го ноября 1860 г. *(Примѣчаніе Редакціи).*

ченныхъ условіяхъ, а тѣмъ вѣрнѣе при меньшемъ развитіи болѣзни, испытали на себѣ всѣ члены семейства Шамиля. Самъ-же Шамиль до такой степени убѣжденъ въ дѣйствительности своего лекарства, что почти насильно заставилъ меня выпить два стакана кинятку, одинъ за другимъ, почти не переводя дыханія, что впрочемъ при этомъ леченіи составляетъ необходимое условіе. Говоря вообще, средство это, не смотря на всю его невинность, весьма легко способствуетъ облегченію страданій: оно возбуждаетъ довольно сильную испарину, мягчитъ грудь, дѣлаетъ дыханіе болѣе свободнымъ и все это производитъ въ самое короткое время, такъ что больной чувствуетъ облегченіе въ то время когда пьетъ свое лекарство, которое даже и на вкусъ совсѣмъ не противно.

Разговоръ нашъ естественно обратился къ медицинѣ горцевъ. Я спросилъ Шамиля, есть-ли въ горахъ люди, которые пользуются хорошею врачебною репутаціею, чѣмъ обыкновенно лечатъ они своихъ паціентовъ и руководствуются-ли какимъ нибудь подобіемъ теоріи; или по крайней мѣрѣ, есть-ли въ ихъ практикѣ что нибудь похожее на систему.

Отвѣтъ Шамиля заключался въ слѣдующемъ.

Какъ противъ холеры генеральнымъ средствомъ считается въ горахъ холодная вода,—такъ противъ всѣхъ остальныхъ человѣческихъ недуговъ, за исключеніемъ ревматизма, огнестрѣльныхъ ранъ и всякаго рода ушибовъ и порѣзовъ, употребляются только три средства: кровопусканіе, рвотный камень, да еще вышеназванный кипятокъ съ сахаромъ, лекарство впрочемъ аристократическое потому, что доступно не для всякаго. Каждый горецъ по своему желанію выбираетъ изъ нихъ любое, и возложивъ на него свои надежды, придерживается его или до окончательнаго прекращенія болѣзни, или, смотря по ходу ея, мѣняя одно лекарство на другое.

Люди менѣе самонадѣянные призываютъ къ своей постели такъ называемыхъ «Хакимовъ» (докторовъ), которые пользуютъ ихъ точно также, какъ-бы пользовались они сами. По этому разница между горцами врачами и не врачами заключается только въ томъ, что первые принимаются за леченіе больного съ большею смѣлостью, нежели сдѣлали-бы это другіе.

Совсѣмъ иное дѣло люди, врачующіе раны и ушибы: ихъ медикаменты несравненно разнообразнѣе; ихъ познанія гораздо основательнѣе и систематичнѣе, а разультаты ихъ леченія могли-бы показаться невѣроятными, если-бы не было въ Дагестанѣ еще множества людей, раны которыхъ служатъ живымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Въ числѣ ихъ Шамиль, который всегда съ особеннымъ удовольствіемъ открываетъ свою грудь и показываетъ сперва шрамъ на груди, обозначающій мѣсто, куда вошелъ штыкъ, а потомъ другой шрамъ на спинѣ, гдѣ штыкъ вышелъ, пробивъ насквозь легкое. Однимъ словомъ, нѣтъ той раны огнестрѣльной, или отъ холоднаго оружія, которую Дагестанскіе медики не вылечили-бы, за исключеніемъ ранъ смертельныхъ, или того еще случая, когда при поданіи первоначальнаго пособія потеряно слишкомъ много времени. Но и тутъ мы видимъ исключеніе въ лицѣ того-же Шамиля, который, получивъ смертельную рану, все-таки былъ вылеченъ тестемъ своимъ Абдулъ-Азизомъ, не смотря на то, что въ продолженіе 25-ти дней до его прибытія, пользовался услугами лекаря совсѣмъ неискуснаго и даже неизвѣстнаго землякамъ своимъ.

Примѣры подобнаго излеченія такъ многочисленны и такъ очевидны, что взятые въ совокупности могутъ представлять собою нѣкотораго рода систему и даже авторитетъ, но во всякомъ случаѣ нѣтъ возможности оказать искусству горскихъ знахарей предпочтенія предъ наукою, истины которой открыты и признаны таковыми вслѣдствіе оцѣнки, продолжавшейся цѣлыя тысячелѣтія. Однако, не подлежитъ сомнѣнію и то, что раны, подобныя вышеприведенной, наши доктора могутъ только лечить, но не вылечивать. Преимущество практики горскихъ врачей состоитъ въ томъ, что послѣ ихъ леченія, тѣло паціента не подвергается никакимъ дурнымъ послѣдствіямъ, обыкновенно сопровождающимъ раны и въ особенности огнестрѣльныя. Блистательнымъ подтвержденіемъ этого служитъ все тотъ-же Шамиль, который, несмотря на штыковую рану и на свыше сорока другихъ ранъ, важныхъ и неважныхъ, огнестрѣльныхъ и отъ холоднаго оружія,—никогда не чувствовалъ ни малѣйшей ломоты и никакого другого непріятнаго ощущенія, ни во время ненастной погоды, ни передъ наступленіемъ ея. Такого результата, конечно, не могутъ достигнуть ни наука, ни самые достойные представители ея; и въ этомъ убѣдительнымъ подтвержденіемъ служатъ десятки тысячъ медицинскихъ свидѣтельствъ, выданныхъ нашимъ офицерамъ на полученіе за раны пенсіона: ни одно изъ нихъ не обходится безъ описанія страданій, которымъ непремѣнно должны подвергнуться раненые, уже по окончательномъ залеченіи ранъ.

Изъ числа средствъ, употребляемыхъ горскими врачами при леченіи ранъ и ушибовъ, Шамиль назвалъ одно, которымъ пользовалъ его Абдулъ-Азизъ: спускъ, составленный изъ воска, коровьяго масла и древесной смолы. О прочихъ медикаментахъ онъ отозвался такимъ образомъ, что въ составъ ихъ входятъ разнаго рода растенія, извѣстныя однимъ только врачамъ.

Къ числу этихъ медикаментовъ слѣдуетъ отнести и тѣ, которыми горцы пользуютъ ревматизмъ. По словамъ Шамиля, ихъ дѣлается нѣсколько, но онъ помнитъ только одинъ настой изъ травъ, который дается во внутрь и дѣлаетъ большую пользу. Сынъ Шамиля, Магометъ-Шеффи, съ великимъ энтузіазмомъ говоритъ о какой-то чудотворной мази, излечивающей ревматизмъ скоро и радикально. Шамиль отозвался, что не слышалъ о ней. Во всякомъ случаѣ, если существуетъ дѣйствительное средство противъ этой ужасной болѣзни, то оно конечно составляетъ величайшее благодѣяніе для страны, гдѣ такъ легко можно пріобрѣсть ревматизмъ, а тѣмъ болѣе, что горцы, по совершенной небрежности относительно предохранительныхъ противъ простуды мѣръ и вслѣдствіе самыхъ условій ихъ быта, весьма способны къ воспринятію этой болѣзни.

Что касается хирургіи, въ пособіи которой чаще всего нуждаются горцы, какъ народъ по преимуществу воинственный, то нѣтъ на свѣтѣ хирурговъ столь искусныхъ какъ въ Дагестанѣ. Можно сказать, что горцы родятся хирургами. Живымъ подтвержденіемъ служатъ въ этомъ случаѣ населенія Анди и Гидатля, гдѣ есть такъ много людей, которымъ за воровство отрублены руки и которые, несмотря на то, пользуются завиднымъ здоровьемъ. Хотя между ампутаціею члена уже поврежденнаго и ампутаціею члена здороваго, существуетъ большая разница, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ нужна не малая ловкость руки и вѣрность глаза для того, чтобы при операціи не произвести кровотеченія, котораго не остановитъ и искусство Абдулъ-Азиза. Тѣмъ не менѣе, Дагестанъ почти не представляетъ примѣровъ, чтобы ампутированный субъектъ умеръ подъ ножомъ хирурга, какъ это нерѣдко случается у насъ.

Всѣ операціи, какъ-бы сложны и затруднительны не были, если дагестанскій хакимъ за нихъ взялся, кончаются навѣрное благополучно. Изумленіе, которое обстоятельство это способно возбудить въ европейскомъ хирургѣ, конечно увеличится въ большей степени, когда онъ узнаетъ, что дагестанскому его собрату неизвѣстны ни корпусный, ни даже батальонный наборы, а что всѣ свои операціи и ампутаціи онъ совершаетъ тѣмъ-же кинжаломъ, которымъ рѣжетъ барана, а подчасъ рубитъ и дрова. Поруч. Кавказскаго линейнаго № 10-го батальона Сухомлинову, попавшемуся, въ 1854 году, въ плѣнъ къ Чеченцамъ, кинжаломъ приподнятъ былъ черепъ, чтобы достать пулю, пробившую ему лобъ и засѣвшую внутри головы. Пулю достали, поручика вылечили, и онъ теперь еще живъ и служитъ въ томъ-же батальонѣ.

Изъ всѣхъ горскихъ хирурговъ, которыхъ Шамиль зналъ въ своей жизни, или только слышалъ о нихъ, самою лучшею врачебною репутаціею пользуются трое: Кунтлада-Магома (Магома

изъ Кунтлады въ Багулялѣ), Хуссейнъ-Магома изъ Эрпели и Кудали-Магома изъ аула Кудали, между Чохомъ и Цудахаромъ. Этотъ послѣдній столь-же хорошо лечитъ и ревматизмъ. Всѣ эти люди живы, и по всей вѣроятности, находятся каждый на своей родинѣ.

Въ заключеніе своихъ словъ, Шамиль выразилъ убѣжденіе относительно пользы, которую могли-бы принести названные люди въ фербантныхъ отдѣленіяхъ нашихъ госпиталей. По его словамъ, всѣ трое съ большою охотою согласятся на это за хорошую плату, которую онъ обозначилъ цифрою отъ 20—40 р. с. въ мѣсяцъ каждому.

10-го ноября. Въ 7-мъ номерѣ журнала «Военный Сборникъ» за настоящій годъ помѣщена статья, подъ заглавіемъ, «Нѣсколько словъ о нашей будущей дѣятельности на Кавказѣ». Объ этомъ предметѣ, въ названномъ сочиненіи изложено нѣсколько весьма дѣльныхъ предположеній, и кромѣ того, перечислены нѣкоторыя мѣры, уже введенныя въ новое управленіе туземцами.

Зная, что все касающееся Кавказа очень интересуетъ Шамиля, я сообщу ему сущность означенной статьи, разсчитывая при томъ услышать отъ него какія либо замѣчанія, выражающія взглядъ его на новый порядокъ вещей и собственное его мнѣніе о томъ:—что еще нужно для горцевъ.

Предположеніе мое оправдалось: Шамиль выслушалъ переданныя мной подробности съ величайшимъ интересомъ, и съ такою-же охотою высказалъ свои замѣчанія. Вотъ они.

Прежде всего, онъ обратилъ вниманіе на судебную часть: на составъ судебныхъ мѣстъ и на порядокъ судопроизводства. Вниманіе это основано на глубокомъ убѣжденіи въ непомѣрной склонности горцевъ ко всякаго рода тяжбамъ и ябедамъ.

Все, что я прочелъ ему объ этомъ изъ Военнаго Сборника,—одобрено имъ безусловно, съ такимъ впрочемъ замѣчаніемъ, что если Кади будетъ рѣшать дѣла безъ участія прочихъ членовъ народнаго суда,—то изъ этого произойдутъ неисчислимыя злоупотребленія со стороны этого самаго Кади. Равнымъ образомъ, сомнѣвансь въ знаніи Русскаго генерала (начальника округа) постановленій Корана, Шамиль выразилъ предположеніе:—не будетъ-ли онъ играть въ судѣ ужъ слишкомъ пассивной роли; на замѣчаніе мое, что при немъ будетъ состоять переводчикъ и передавать ему о всѣхъ дѣйствіяхъ Кади и прочихъ членовъ суда,—онъ высказалъ убѣжденіе въ необходимости имѣть вполнѣ добросовѣстныхъ переводчиковъ, безъ чего слѣдуетъ ожидать столь-же важныхъ злоупотребленій, какъ и отъ Кади, если не окружить его дѣйствія самымъ строгимъ контролемъ. Но еще было-бы лучше, если-бы правила Шарріата были переведены на Русскій языкъ.

Гласность судопроизводства вызвала особенно горячую похвалу Шамиля, а освобожденіе туземцевъ на первое время отъ всякихъ податей и денежныхъ сборовъ привело его рѣшительно въ восторгъ.

Объясняя ему судебную часть, я съ намѣреніемъ не сказалъ ничего о способѣ, какимъ будутъ рѣшаться дѣла горцевъ. Шамиль тотчасъ замѣтилъ этотъ пробѣлъ и съ явнымъ нетерпѣніемъ спросилъ, по Адату, или по Шарріату будутъ судиться горцы?

Я уже зналъ его мнѣніе о Шарріатѣ, и потому въ отвѣтъ на его слова, назвалъ Адатъ. Шамиль покачалъ головою и сказалъ, что-то по-аварски сыну своему Гази-Магомету; потомъ, обратившись ко мнѣ, объявилъ, что рѣшеніе дѣлъ по Адату нехорошо: книги не позволяютъ, при Адатѣ религія не будетъ крѣпка, и между Адатомъ и пренебреженіемъ къ Исламу весьма недалеко.

Наша религія тонкая, подъ конецъ замѣтилъ онъ: ногти не такъ обрѣжешь—грѣхъ.

И дѣйствительно въ «книгахъ» поименованы три дня недѣли, въ которые удобнѣе всего стричь ногти, съ такою притомъ угрозою, что человѣка, остригшаго ногти не въ показанный день,—ожидаетъ большое несчастіе.

Шамиль замѣтно тревожился. Съ цѣлью успокоить его, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы вызвать его къ изложенію иного взгляда на тотъ-же предметъ, я перевернулъ нѣсколько страницъ книги и сказалъ, что въ этомъ мѣстѣ уже положительно объясняется порядокъ судопроизводства, а затѣмъ передалъ ему текстъ статьи въ настоящемъ его видѣ, то есть, что гражданскія дѣла рѣшаются народными депутатами по Адату: Кади-же рѣшаетъ дѣла, подлежащія духовному суду.

Шамиль отозвался, что это нѣсколько лучше, но что, по его мнѣнію, если правительство думаетъ когда либо подчинить горцевъ законамъ, дѣйствующимъ въ Россіи, то самое лучше ввести ихъ теперь, когда горцы съ радостію готовы сдѣлать въ этомъ отношеніи всякаго рода уступки, лишь-бы навсегда избавиться отъ ненавистнаго имъ Шарріата.

— Теперь они, какъ бараны,—въ заключеніе сказалъ Шамиль:—куда ихъ не погони, они всюду пойдутъ безъ разсужденій. Впослѣдствіи, когда они осмотрятся, съ ними труднѣе будетъ сладить; развѣ ужъ въ то время, когда у нихъ совсѣмъ не будетъ оружія.

Предполагаемое статьею улучшеніе домашняго быта Чеченцевъ, посредствомъ покупки у нихъ для войскъ излишковъ отъ произведеній земли, заслужило полное одобреніе Шамиля, въ особенности еще потому, что сбытъ этихъ излишковъ предполагается на мѣстѣ и что обыватели тотчасъ-же будутъ получать за нихъ плату. Только одного въ этомъ случаѣ опасается Шамиль: чтобы плата не производилась кредитными билетами. По его мнѣнію, въ первое время (онъ опредѣлилъ его отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ), пока горцы не присмотрятся достаточно къ бумажнымъ деньгамъ и не привыкнутъ достаточно къ Русскимъ,—необходимо разсчитываться съ ними звонкою монетою; иначе, слѣдуетъ ожидать большого неудовольствія, которое со временемъ обратится въ положительное недовѣріе.

Относительно поощренія Чеченцевъ къ земледѣлію, ради усовершенствованій и введенія улучшеній по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, Шамиль отозвался слѣдующимъ образомъ. Чеченцы отъ природы имѣютъ къ земледѣлію такую сильную склонность, что въ особыхъ поощреніяхъ, какъ ему кажется, надобности нѣтъ, но если Правительство признаетъ по какимъ нибудь причинамъ это необходимымъ, то онъ съ своей стороны считаетъ обязанностью предупредить, что поощреніе или вспомоществованія «секретныя», какъ это предлагается въ статьѣ,—положительно вредны, потому, что тайна ни въ какомъ случаѣ соблюдена не будетъ, это не въ характерѣ Чеченцевъ, которые, не взирая на либеральныя свои стремленія, всегда готовы перебить другъ другу дорогу и стать выше товарища въ какомъ-бы то не было отношеніи. Въ этомъ случаѣ *поощреніе* будетъ служить для получившаго его самымъ основательнымъ поводомъ считать себя лучше многихъ; вслѣдствіе чего тайна будетъ нарушена непремѣнно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль поощренія не будетъ достигнута, потому что поощреніе, сдѣланное секретно отъ всѣхъ, безъ всякаго сомнѣнія породитъ въ жителяхъ взаимную зависть и недовѣріе къ правительству.

Вмѣсто этого, необходимо, по мнѣнію Шамиля, выдавать всякаго рода поощренія и вспомоществованія, которыя вѣроятно будутъ опредѣлены только достойнѣйшимъ, сколь возможно торжественнѣе, при большомъ стеченіи народа, стараясь, чтобы каждый человѣкъ слышалъ за что именно награжденъ его товарищъ, точно также какъ и въ обратномъ случаѣ: за что другой товарищъ подвергнутъ взысканію.

Самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія цѣли правительства—пріохотить населеніе покореннаго края ко всякаго рода занятіямъ осѣдлой жизни,—Шамиль считаетъ выставки произведеній промышленности и сельскаго хозяйства, о которыхъ я далъ ему достаточное понятіе. По его мнѣнію, устройство ихъ и преміи, выданныя публично съ нѣкоторою торжественностью, будутъ сильно щекотать самолюбіе горцевъ, и скорѣе всего разовьютъ между ними соревнованіе. Тоже самое говоритъ онъ и о конскихъ

скачкахъ, которыя, какъ ему кажется, представляютъ собою не что иное, какъ тѣ-же выставки, только въ другомъ родѣ.

Въ дѣлѣ доставленія бѣднѣйшей части населенія средствъ къ жизни чрезъ заработки или поденщину, Шамиль находитъ необходимымъ соблюдать величайшую осторожность, дабы не оскорбить въ этихъ людяхъ самолюбія. По его словамъ, въ каждомъ селеніи Дагестана существуютъ свои особые обычаи, ни мало не похожіе на обычаи ближайшихъ сосѣдей, и притомъ столь сильно вкоренившіеся въ народѣ, что не взирая на всю нелѣпость нѣкоторыхъ—слѣдуетъ рѣшительно предоставить уничтоженіе ихъ времени и ходу событій. Въ видѣ примѣра, Шамиль разсказалъ про встрѣчу двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна родомъ изъ Бартлокха (на картѣ Батлухъ), а другая изъ Хунзаха. Бартлокхскія женщины, принадлежащія къ бѣдному классу, обыкновенно носятъ рубахи изъ сукна, ими-же самими выдѣлываемаго. Хунзахскія женщины, принадлежащія къ тому-же бѣдному классу, ходятъ совсѣмъ безъ рубахъ, прикрываясь однимъ тулупомъ какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время. И вотъ двѣ такія женщины встрѣтились однажды въ гостяхъ у одной общей знакомой, жившей въ другомъ селеніи. Во время разговора, тулупъ хунзахской гостьи какъ-то распахнулся и открылъ ея наготу. Бартлокхская гостья не замедлила подтрунить надъ нею и выразила при этомъ свое удивленіе замѣчаніемъ: какъ-таки не имѣть на себѣ рѣшительно ничего и не носить, хотя-бы такой красивой, удобной суконной рубахи, какая на ней!... Замѣчаніемъ этимъ, хунзахская гостья оскорбилась и въ свою очередь замѣтила, что «она не изъ такихъ нищихъ, чтобы носить суконныя рубахи»... Дѣло въ томъ, что обычаи, освященные временемъ и въѣвшіеся въ населеніе вслѣдствіе привычки и замкнутости жизни, имѣютъ для горцевъ особенную прелесть и несравненно сильнѣе религіозныхъ вѣрованій. «Скорѣе горецъ отступится отъ Ислама», говоритъ Шамиль, «нежели отъ своего обычая, хотя-бы это былъ обычай ходить безъ рубахи».

Изъ всѣхъ обществъ покореннаго края, Гимринцы, Унцукульцы и Горные Чеченцы имѣютъ между собою великое сходство по одной чертѣ характера, общей всѣмъ тремъ народамъ. Объ этой чертѣ Шамиль выразился слѣдующимъ образомъ:

— Они съ голоду умрутъ всѣ до одного человѣка, но не станутъ просить милостыни и не пойдутъ въ услуженіе, если въ немъ будетъ хотя тѣнь подчиненности.

Въ подкрѣпленіе словъ своихъ, Шамиль разсказалъ о томъ, какъ въ прошедшемъ году Намѣстникъ Кавказскій, въ проѣздъ свое чрезъ какое то селеніе въ Дагестанѣ, желая приласкать толпившихся неподалеку дѣтей, позвалъ ихъ къ себѣ и потомъ приказалъ дать имъ денегъ. Но изъ всей толпы никто не кинулся за деньгами, за исключеніемъ двухъ мальчиковъ, которые потомъ терпѣли за это отъ своихъ товарищей жестокія насмѣшки.

Проводя параллель между этимъ поступкомъ и извѣстною страстью горцевъ къ деньгамъ, которая развивается въ нихъ тоже съ дѣтства, Шамиль приходитъ къ прежнему своему заключенію объ отвращеніи къ подчиненности, существующей преимущественно въ жителяхъ названныхъ мѣстъ. Но въ то-же время, если представится возможность сдѣлать трудъ этихъ людей вполнѣ свободнымъ,—Шамиль убѣжденъ, что всѣ они будутъ работать какъ никто и каждый изъ нихъ сдѣлаетъ столько, сколько не сдѣлаютъ пять уроженцевъ другихъ мѣстъ.

Чтобы пособить имъ и доставить возможность быть полезными себѣ, обществу и Правительству, по мнѣнію Шамиля, необходимо обратить на нихъ особенное отеческое вниманіе, потому что оно должно быть сопряжено съ нѣкоторыми жертвами со стороны Правительства. Жертвы эти онъ предполагаетъ впрочемъ въ видѣ заимообразной выдачи необходимаго количества денегъ для устройства домашняго быта бѣднѣйшаго населенія, способнаго къ земледѣлію и къ другого рода промышленности. Эти люди, имѣя возможность сбывать свои произведенія скоро и выгодно,—безъ всякаго сомнѣнія выплатятъ свой долгъ въ непродолжительномъ времени. Но еще было-бы лучше, еслибы совершенно бѣднымъ людямъ часть этихъ денегъ выдавалась безвозвратно. Что касается другой части бѣдняковъ, неспособныхъ къ занятіямъ осѣдлой жизни (такихъ есть не мало), то Шамиль считаетъ за лучшее обратить ихъ въ почтарей и всякаго рода погонщиковъ, къ чему они имѣютъ особенную склонность. При такихъ условіяхъ, Шамиль вполнѣ увѣренъ, что Правительство не будетъ имѣть причинъ раскаеваться въ участіи, которое окажетъ жителямъ названныхъ мѣстъ. А для того, чтобы вспомоществованія эти (въ особенности безвозвратныя) дошли по назначенію и принесли-бы дѣйствительную пользу,—онъ считаетъ необходимымъ не поручать этого дѣла Кадіямъ, Мулламъ и никому изъ туземцовъ, хотя-бы онъ былъ генераломъ Русской службы, а вмѣсто того, онъ считаетъ самымъ лучшимъ собрать въ каждомъ селеніи стариковъ и у нихъ спросить объ ихъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ односельцахъ, послѣ чего выдача этимъ людямъ денегъ должна быть произведена Русскимъ начальникомъ, безъ всякаго опасенія на счетъ злоупотребленія милостью Правительства: деньги будутъ употреблены вполнѣ сообразно назначенію.

Затѣмъ, говоря о предстоящихъ населенію покореннаго края занятіяхъ мирной жизни вообще, Шамиль между прочимъ сказалъ, что бездомныхъ голяковъ въ Чечнѣ несравненно меньше, чѣмъ въ Дагестанѣ; и что насилія или принужденія къ работѣ, хотя-бы на основаніи контрактовъ, не должно быть нигдѣ вообще, а тѣмъ менѣе на казенныхъ работахъ, о которыхъ покоренные народы составили себѣ самое невыгодное мнѣніе изъ отзывовъ мирныхъ туземцовъ, нерѣдко встрѣчавшихъ въ своихъ обязательствахъ съ провіантскими чиновниками и съ поставщиками всякаго рода притѣсненія и убытки. Наконецъ, необходимѣйшимъ условіемъ онъ считаетъ расплату немедленную, безъ всякихъ прижимокъ, одною лишь звонкою монетою.

Конскія скачки съ призами, по мнѣнію Шамиля, весьма полезны для побужденія горцевъ къ болѣе правильному уходу за лошадьми. Съ этого цѣлью, у него тоже были учреждены скачки въ Веденѣ и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ, съ призами изъ его собственныхъ денегъ, въ три, пять и десять рублей. Мюридамъ вмѣсто денегъ давали быка.

Такое-же точно мнѣніе имѣетъ Шамиль и объ учрежденіи ярмарокъ. Въ его время существовали базарные дни, по субботамъ и воскресеньямъ, въ Кородѣ, Ирибѣ, Сугратлѣ и въ нѣкоторыхъ (немногихъ) другихъ мѣстахъ; но этого онъ находитъ далеко недостаточнымъ для теперешняго мирнаго состоянія края.

Базарные дни слѣдуетъ учредить, какъ ему кажется, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть расположеніе сколько нибудь значительной части войскъ, и притомъ, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю: мелкая торговля будетъ весьма много способствовать сближенію Русскихъ съ горцами; точно также и ярмарки, если учредить ихъ во всѣхъ торговыхъ пунктахъ, ближайшихъ къ благоустроеннымъ дорогамъ,—навѣрное будутъ способствовать сильному развитію въ покоренномъ краѣ торговли и промышленности.

Здѣсь я предложилъ Шамилю вопросъ: не будутъ-ли полезны эти базары и ярмарки для распространенія въ народѣ бумажныхъ денегъ? Шамиль отвѣчалъ: «едвали. Горцы ужъ имѣли дѣло съ фальшивымъ золотомъ и теперь навѣрное станутъ подозрѣвать каждую бумажку, къ тому-же повѣрить ее они уже не имѣютъ той возможности, которую представляла имъ звонкая монета».

Отрицательный отвѣтъ Шамиля заставилъ меня предложить ему другой вопросъ, сущность котораго уже давно меня занимала.

Объ антипатіи горцевъ къ бумажнымъ деньгамъ всѣмъ намъ давно извѣстно и безъ Шамиля. Правительство наше, находя въ этомъ отвращеніи нѣкоторую основательность, признало необходимымъ снабжать Кавказъ звонкою монетою въ возможно большихъ размѣрахъ, какъ вѣрное средство къ оживленію международныхъ сношеній. При недостаткѣ звонкой монеты вообще, количество ея, требуемое Кавказомъ, безъ сомнѣнія можетъ быть

до нѣкоторой степени обременительнымъ. Это самое и побудило меня объяснить Шамилю сущность и значеніе лажа, и потомъ спросить: не будетъ-ли способствовать это средство (конечно въ видѣ временной мѣры собственно для Кавказа) къ измѣненію взгляда горцевъ на бумажныя деньги, предполагая на каждый рубль отъ 2—4 копѣекъ лажа.

Шамиль отвѣчалъ на это самымъ утвердительнымъ образомъ и между прочимъ сказалъ, что прежде всѣхъ за это схватятся торговые люди, которые даже и въ его время нерѣдко хлопотали о размѣнѣ серебра на кредитные билеты, имѣя при этомъ въ виду, какъ удобство при закупкѣ въ Русскихъ крѣпостяхъ товаровъ, такъ и значительную уступку, которую они получали отъ владѣльцевъ бумажныхъ денегъ. Такъ точно и теперь, слѣдуя ихъ примѣру, и все остальное населеніе охотно будетъ принимать ассигнаціи, имѣя въ виду премію и легкость, съ которою можно будетъ пріобрѣтать и сбывать эти выгодныя деньги. Въ подтвержденіе вѣроятности своего предположенія, Шамиль разсказалъ о томъ, какъ въ одно время появились въ горахъ въ весьма значительномъ количествѣ Грузинскіе двухъабазники (40 коп. сер.), которыхъ горцы совсѣмъ не хотѣли считать ходячею монетою. Дѣло это приняло вскорѣ сложные размѣры, и наконецъ было представлено на разрѣшеніе Шамиля. Онъ рѣшилъ его такимъ образомъ: приказалъ принимать эту монету повсемѣстно, только не за сорокъ, а за 30 коп. Распоряженіе это было принято населеніемъ съ великою радостію.

Все вышеизложенное, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать къ сближенію побѣжденныхъ съ побѣдителями. Относительно-же окончательнаго смягченія нравовъ, Шамиль говоритъ, что его слѣдуетъ ожидать только отъ молодого поколѣнія, которое поэтому должно воспитываться на началахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ прежними.

По его мнѣнію, воспитаніе горцевъ въ кадетскихъ корпусахъ едвали приносило пользу Россіи. Оно не принесло пользы и родинѣ этихъ воспитанниковъ, въ чемъ онъ имѣлъ случай удостовѣриться, судя по нѣсколькимъ перебѣжчикамъ, воспитывавшимся въ кадетскихъ корпусахъ: лишенные возможности передать своимъ родичамъ хорошія стороны полученнаго ими воспитанія, и чаще всего зарывая талантъ свой въ землю, они не теряли ни одной минуты для обнаруженія отрицательныхъ качествъ своего воспитанія, что конечно неблагопріятнымъ образомъ дѣйствуетъ на горцевъ, вступающихъ съ ними въ непосредственныя сношенія.

Лучшимъ средствомъ для воспитанія дѣтей въ духѣ теперешнихъ потребностей страны, Шамиль считаетъ школы, расположенныя въ мѣстахъ ближайшихъ къ ихъ родинѣ, такъ, чтобы родители воспитанниковъ имѣли-бы возможность лично видѣть быть ихъ и успѣхи въ дѣлѣ воспитанія. При этомъ условіи слѣдуетъ ожидать того, что горцы съ большою охотою будутъ довѣрять воспитаніе своихъ дѣтей Правительству. Вызвать-же это довѣріе и принять на себя обязанность воспитанія дѣтей туземцевъ, Правительство должно желать ради того, чтобы воспрепятствовать имъ воспитывать молодое поколѣніе въ духѣ стараго, а это самое и необходимо для окончательнаго и вполнѣ разумнаго смягченія нравовъ побѣжденныхъ и для постепеннаго сліянія ихъ съ побѣдителями.

Въ заключеніе, Шамиль высказалъ свой взглядъ на передачу новыхъ административныхъ мѣръ, предварительно введенія ихъ, на обсужденіе почетныхъ лицъ отъ всѣхъ обществъ.

— Если это дѣйствительно такъ, сказалъ онъ, и если новыя постановленія будутъ вводимы въ томъ самомъ видѣ какъ (это) признаютъ лучшимъ депутаты, то для Кавказа и для горцевъ больше ничего и не нужно, ваши дѣла съ ними пойдутъ также хорошо, какъ и съ Русскими.... Только для депутатовъ, которые будутъ разсматривать новые законы, недостаточно одного «почета»: надо, чтобы прежде всего это были люди вполнѣ добросовѣстные, очень хорошо знакомые съ потребностями своей земли и своего общества. Выборъ такихъ людей нужно предоставить населенію и потомъ не брезгать депутатомъ, если онъ окажется низкаго рода, или человѣкомъ молодымъ: я много разъ убѣждался, что между горцами «акъ-сакалы» (старики, бѣлобородые) всегда бываютъ ехиднѣе и своекорыстнѣе молодыхъ; для того, чтобы получить ничтожную выгоду, многіе изъ нихъ не задумаются продать свою родину. Молодые этого не сдѣлаютъ.

14-го ноября. Калужскій помѣщикъ Рагозинъ предложилъ Шамилю въ подарокъ собственнаго завода лошадь. Шамиль принялъ ее съ величайшимъ удовольствіемъ, потому что конь и оружіе считаются въ Дагестанѣ самыми пріятными, самыми почетными подарками.

Лошадь г. Рагозина была доставлена вечеромъ. По случаю ненастной погоды, ее осмотрѣли только чрезъ нѣсколько дней, при чемъ съ перваго взгляда она поразила молодыхъ горцевъ наружнымъ сходствомъ съ лошадью горской породы. Они такъ долго искали такую и не могли нигдѣ купить, что теперь неожиданностью этою были очень обрадованы. Больше всѣхъ казался довольнымъ Магомегъ-Шеффи: лишь только вывели лошадь, онъ вскочилъ на нее неосѣдланную и началъ скакать по двору. Но въ первую-же минуту его остановилъ громкій хохотъ товарищей и восклицанія на Аварскомъ языкѣ. Въ сильной досадѣ соскочилъ онъ съ лошади, бросилъ недоуздокъ и произнесъ нѣсколько проклятій на томъ-же Аварскомъ языкѣ, толкнулъ ногою лошадь и убѣжалъ въ комнаты, сильно сконфуженный.

Оказалось, что лошадь г. Рагозина была кобыла, а не жеребецъ, и это самое и было причиною досады Магомета-Шеффи и смѣха его товарищей.

Въ то время мнѣ не удалось узнать причину досады. Я узналъ о ней сегодня.

Все дѣло заключается въ томъ, что ѣздить на кобылѣ считается у горцевъ величайшимъ стыдомъ. Тотъ, кто будетъ замѣченъ въ этомъ неприличномъ поступкѣ, подвергнется насмѣшкамъ на весьма долгое время. Такимъ образомъ, подарокъ г. Рагозина оказался не только безполезнымъ, но даже до того обременительнымъ, что Шамиль приказалъ поскорѣе сбыть его, вслѣдствіе чего лошадь была отдана прежнему ея владѣльцу.

На вопросъ мой, отчего ѣзда на кобылѣ считается въ горахъ постыднымъ дѣломъ, Шамиль отвѣчалъ вопросомъ же: «отчего жены бѣдныхъ Хунзахцевъ не считаютъ постыднымъ дѣломъ ходить безъ рубахъ»? Догадку мою, что это должно быть такой ужъ обычай, Шамиль подтвердилъ вполнѣ, прибавивъ къ тому нѣсколько словъ, выражавшихъ убѣжденіе его въ безсмысленности многихъ дагестанскихъ обычаевъ, кромѣ одного того, о которомъ шла рѣчь.

Проникнутый убѣжденіемъ, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, я еще разъ повторилъ свой вопросъ.

— Да какъ таки ѣздить на кобылѣ, сказалъ Шамиль съ видомъ глубокой увѣренности: нельзя, никакъ нельзя, совсѣмъ стыдно.

Больше ничего я не могъ добиться, кромѣ одного, что въ книгахъ объ этомъ ничего не написано и преданія народа тоже ничего не объясняютъ.

Тогда я предложилъ Шамилю вопросъ: какимъ манеромъ обычай этотъ вкоренился между такими истыми мусульманами, какъ послѣдователи Шарріата, въ то время, когда самъ Пророкъ ѣздилъ на кобылѣ при жизни и будетъ впослѣдствіи переѣзжать чрезъ Эль-Сырратъ на кобылѣ Эль-Боракъ, которая будетъ послана ему для этой надобности самимъ Верховнымъ Существомъ; и если самъ Пророкъ не брезгалъ этимъ сортомъ лошадей, то съ какой стати привередничаютъ въ этомъ случаѣ люди обыкновенные.

Шамиль отвѣчалъ, что Пророкъ при жизни ходилъ пѣшкомъ, ѣздилъ въ экипажѣ, ѣздилъ и верхомъ, но на кобылѣ никогда не ѣздилъ, и чрезъ Эль-Сырратъ онъ поѣдетъ совсѣмъ не на кобылѣ, а на катырѣ, по имени Эль-Боракъ.

Я сослался на наши книги, изъ которыхъ вычиталъ то, что теперь высказалъ.

Шамиль возразилъ, что въ нашихъ книгахъ есть вообще много невѣрностей, а въ отношеніи всего, что касается Ислама, въ особенности. Въ заключеніе, завѣривъ меня, что все сказанное имъ сущая правда,—онъ просилъ не вѣрить тому, будто-бы Пророкъ ѣздилъ, или будетъ ѣздить на кобылѣ.

Я далъ ему слово, и даже обѣщалъ, къ особенному его удовольствію, написать объ этомъ «въ газетахъ».

17-го ноября. Въ происходившемъ сегодня разговорѣ, между прочимъ было упомянуто имя Байсунгура. Припомнивъ, что Гази-Магометъ хотѣлъ взять его аманатомъ, я спросилъ Шамиля, чѣмъ онъ руководствовался въ то время, когда приходилось ему брать аманатовъ, и что принималъ въ соображеніе для того, чтобы сдѣлать эту мѣру дѣйствительною.

Шамиль отвѣчалъ, что въ аманаты бралъ онъ обыкновенно людей самыхъ вліятельныхъ въ селеніи, или въ обществѣ, съ которымъ имѣлъ дѣло, и притомъ непремѣнно зачинщиковъ, если мѣра эта вызывалась какими либо безпокойствами. Бралъ онъ въ аманаты и малолѣтнихъ, но это случалось весьма рѣдко: только въ тѣхъ обществахъ, которыя не возбуждали слишкомъ большихъ опасеній, или которыя слишкомъ были удалены отъ базиса военныхъ дѣйствій, но во всякомъ случаѣ, не иначе, какъ по его собственному выбору.

Дѣвочекъ и женщинъ, аманатами онъ никогда не бралъ, но въ случаѣ побѣга главы семейства, онъ переселялъ его семью вглубь страны.

Въ случаѣ измѣны кого либо изъ родственниковъ аманатовъ, этихъ послѣднихъ онъ переводилъ тоже вглубь страны, чтобы не дать бѣглецу возможности прервать съ немирнымъ краемъ всякія сношенія.

Если переходило на сторону Русскихъ цѣлое общество, или селеніе, то аманаты ихъ никогда не подвергались худымъ послѣдствіямъ, за исключеніемъ одного случая въ 1842 году, когда Шамиль, получивъ извѣстіе объ огромныхъ приготовленіяхъ съ нашей стороны къ наступательнымъ дѣйствіямъ, предупредилъ смежныя съ нашими территоріями общества о дурныхъ послѣдствіяхъ для ихъ аманатовъ въ случаѣ измѣны, или безпрепятственнаго пропуска чрезъ ихъ земли Русскихъ войскъ. Вскорѣ послѣ того узнавъ, что родственники Гумбетовскаго аманата бѣжали, онъ собралъ всѣхъ своихъ аманатовъ къ берегу рѣки и приказавъ снять голову съ Гумбетовца, объявилъ прочимъ, что всѣхъ ихъ постигнетъ та-же участь, если только измѣнять ихъ родственники, или общества, къ которымъ они принадлежали. Съ тѣхъ поръ въ обществахъ, выдавшихъ аманатовъ, измѣны никогда не было.

Аманатовъ своихъ Шамиль обыкновенно отдавалъ частнымъ людямъ, которые были обязаны содержать ихъ и имѣть за ними надзоръ. За это они освобождались отъ всякихъ повинностей, но за то, въ случаѣ побѣга аманатовъ, ихъ подвергали денежному штрафу отъ 20-ти до 50-ти р. с.

Въ заключеніе Шамиль подтрунилъ немного надъ нашимъ способомъ брать аманатовъ и въ особенности надъ тѣмъ, что намъ въ аманаты давали женщинъ и даже дѣвочекъ, которыя по понятіямъ горцевъ ничего не стоятъ и потому выдача ихъ никого ни къ чему не обязываетъ. Независимо того, горцы были убѣждены (по крайней мѣрѣ, я насилу въ томъ разувѣрилъ самого Шамиля), что женъ и дочерей своихъ они отдавали на поруганіе, а потому, чтобы избавиться отъ позора и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлаться отъ Русскихъ, они употребляли нѣкоторую хитрость; изъ словъ Шамиля можно было заключить, что мы нерѣдко брали такихъ лицъ (даже и мужчинъ), отъ которыхъ общества весьма желали избавиться сами, или-же брали круглыхъ сиротъ, неспособныхъ ни въ комъ возбудить опасенія за свою участь. Отъ этого въ прежнее время случалось, что мы встрѣчали измѣну тамъ, гдѣ меньше всего можно было ее ожидать по причинѣ близкаго расположенія мирныхъ ауловъ отъ нашихъ крѣпостей, какъ-напримѣръ: Кули-юртъ возлѣ Грозной, аулъ Маки на половинѣ пистолетнаго выстрѣла отъ Заканъ-юрта и другіе. Вообще въ этихъ словахъ Шамиля нельзя не признать много правды: живымъ подтвержденіемъ ихъ служитъ извѣстный всему Лѣвому Крылу юродивый Юнуска, до сихъ поръ проживающій въ крѣп. Грозной и дѣйствительно неспособный возбудить за свою участь ничьихъ опасеній.

Кромѣ того, Шамиль еще сказалъ, что не зная хорошо народовъ, съ которыми приходилось намъ имѣть дѣло, мы невольно хотя и неминуемо должны были впадать въ ошибки, но что мы могли однакожъ и избѣгать ихъ, если-бы требовали въ аманаты самыхъ почетныхъ и вліятельныхъ людей, а не дѣтей ихъ. Это потому, что горцы очень твердо были убѣждены въ невредимости своихъ аманатовъ, какъ-бы не провинились противъ Русскихъ тѣ, которые ихъ выдали. Между тѣмъ, если-бы аманатами были люди вліятельные и по возможности зачинщики, то какъ-бы безпокойны населенія не были, они никогда не начнутъ движенія безъ своихъ коноводовъ, о чемъ, впрочемъ, было объяснено въ дневникѣ за іюль мѣсяцъ.

18-го ноября. Сегодня, провѣряя дневникъ 10-го числа, я спросилъ Шамиля: кого онъ разумѣетъ подъ именемъ горныхъ Чеченцевъ?

Шамиль отвѣчалъ, что это Шубуты (Шатоевцы) и Тадбуртинцы, страна которыхъ называется Тадбурты или Чарбили (на картѣ Тадбутри), и еще немногія мелкія племена, живущія между Чеченскою плоскостью и Дагестаномъ.

Сказавъ это, Шамиль спросилъ въ свою очередь и меня: знаю-ли я, что это за народъ Тадбуртинцы и не желаю-ли, чтобы онъ разсказалъ мнѣ о немъ нѣкоторыя подробности, между которыми есть очень интересныя. Я отвѣчалъ, что очень желаю, и тогда онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее.

Тадбуртинцы—своевольнѣйшіе разбойники изъ всѣхъ племенъ Чечни и Дагестана. Ни Гази-Магометъ (Кази-Мулла), ни Гамзатъ-бекъ ничего не могли съ ними сдѣлать и никогда не имѣли на нихъ ни малѣйшаго вліянія. Только Шамиль, явившійся къ нимъ въ первый разъ въ 1841 году (или, какъ онъ самъ выражается,—спустя $1^1/_2$ года послѣ рожденія старшей дочери его Нафиссатъ), успѣлъ напугать ихъ до того, что взявъ безъ всякаго сопротивленія отъ нихъ аманатовъ, заставилъ вмѣстѣ съ тѣмъ принять и Шарріатъ.

До этого времени, Тадбуртинцы рѣшительно ни къ чему не были способны, кромѣ разбоевъ и воровства: пахать они не умѣли, точно также какъ не умѣли дѣлать ничего другого. Женскихъ отдѣленій въ ихъ домахъ не было, мужчины, женщины и дѣти спали всѣ въ одномъ помѣщеніи, въ крайней тѣснотѣ и таковой-же неопрятности. Зиму обыкновенно проводили они, теплоты ради, вмѣстѣ съ своимъ скотомъ, отъ котораго получали самый непріятный запахъ и вообще, по выраженію Шамиля, жили они «донгузъ кимикъ», какъ самыя нечистыя животныя.

Назначенный къ нимъ отъ Шамиля наибомъ Нуръ-Али выучилъ и пріохотилъ ихъ къ земледѣлію, заставилъ измѣнить нѣкоторыя подробности домашняго быта такъ, что они отдѣлили скотъ и приспособили жилища свои къ зимнему времени. Разбои уменьшились на половину, и вообще Нуръ-Али, слѣдовавшій въ своихъ дѣйствіяхъ указаніямъ Шамиля, принесъ на этомъ поприщѣ много пользы и сильно содѣйствовалъ смягченію нравовъ этого совсѣмъ дикаго народа.

Почти 3 года Тадбуртинцы вели себя, какъ нельзя лучше, исполняя довольно усердно требованія Шарріата, они безпрекословно слушались своего Наиба и охотно участвовали вмѣстѣ съ Шамилемъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Русскихъ. Но потомъ, вслѣдствіе нѣсколькихъ пораженій, лишившихъ Шамиля Казикумуха *), Тадбуртинцы вообразили себѣ, что онъ про-

*) Здѣсь Шамиль выразился тоже своеобычнымъ способомъ: пораженія, лишившія его Казикумуха, онъ относитъ къ тому времени когда „сынъ его

палъ окончательно, и тотчасъ-же отложились. Выгнавъ своего наиба, который едва даже успѣлъ спастись, они послали сказать Шамилю: «приди и возьми свой Шарріатъ, мы его уже и въ мѣшокъ уложили».

Не желая прибѣгать къ силѣ, Шамиль нѣсколько разъ принимался уговаривать Тадбуртинцевъ покориться, но все было безуспѣшно. Наконецъ онъ рѣшился строго наказать ихъ. Собравъ многочисленное войско и взявъ съ собою новыя, только что отлитыя орудія, съ дѣйствіемъ которыхъ Тадбуртинцы еще не были знакомы (въ своей странѣ), Шамиль отправился усмирять мятежныхъ. Но и тутъ, подойдя къ заваламъ, игравшимъ роль границы,—онъ раскинулъ на большое пространство свои войска, думая устрашить этимъ Тадбуртинцевъ; затѣмъ, не приступая къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, еще разъ послалъ парламентера съ предложеніемъ покориться. Вмѣсто того, онъ получилъ отказъ, переполненный бранью и вообще въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ.

Тогда Шамиль рѣшился на такую мѣру, какой не примѣнялъ ни къ одному обществу ни прежде, ни послѣ: онъ совершенно разорилъ Тадбуртинскія укрѣпленія, сжегъ всѣ дома обывателей, угналъ ихъ стада и потомъ, когда ужъ рѣшительно ничего у нихъ не осталось и они увидѣли себя съ женами и дѣтьми лицомъ къ лицу съ многочисленными войсками Шамиля,—тогда произошла жестокая схватка, въ которой принимали самое дѣятельное участіе и Тадбуртинскія женщины. Въ этомъ дѣлѣ Шамиль, вынужденный принять личное участіе,—собственной рукой убилъ пятнадцать человѣкъ. Наконецъ изнеможенные Тадбуртинцы, убѣдившись въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія,—вышли на чистое мѣсто, положили оружіе и сказали Шамилю: «ну, теперь давай опять свой Шарріатъ».

Независимо желанія Шамиля обратить Тадбуртинцевъ къ покорности, что было необходимо вслѣдствіе географическаго положенія ихъ страны,—къ жестокимъ дѣйствіямъ противъ этого народа онъ былъ вынужденъ его хищническими наклонностями вообще и однимъ варварскимъ обычаемъ въ особенности. Впрочемъ обычай этотъ, основанный къ тому-же на глубокомъ убѣжденіи въ необходимости его, не можетъ быть названъ варварскимъ безусловно, потому, что онъ есть не что иное, какъ проявленіе идеи вовсе не чуждой многимъ просвѣщеннымъ умамъ образованнаго міра.

Дѣло состоитъ въ томъ, что Тадбуртинцы отъ глубины души вѣрятъ, что храбрыя и разумныя дѣти родятся только внѣ брака; потому похищеніе чужихъ женъ и дочерей и обращеніе ихъ въ наложницъ было въ Тадбурты самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, и даже дѣломъ первой необходимости. Такимъ образомъ, быть незаконнорожденнымъ считалось у Тадбуртинцевъ въ нѣкоторомъ родѣ особенною честью, какъ вѣрный признакъ присутствія въ такомъ человѣкѣ ума и храбрости.

Нерѣдко случалось, что между похищенными оказывались родственницы похитителей, но эта бездѣлица нисколько не останавливала послѣднихъ. Законныя жены похитителей вполнѣ раздѣляли въ этомъ отношеніи взглядъ своихъ супруговъ, и въ свою очередь, всегда были готовы произвести на свѣтъ героевъ и мудрецовъ.

До окончательнаго разоренія селеній Тадбуртинцевъ, жилища ихъ строились въ видѣ укрѣпленныхъ башень изъ камня въ пять этажей съ бойницами,—онѣ были рѣшительно неприступны для самаго многочисленнаго войска, если только не было при немъ артиллеріи. Внутренность этихъ крѣпостей имѣла слѣдующее распредѣленіе. Въ нижнемъ этажѣ помѣщались лошади, рогатый скотъ и бараны, во второмъ кладовыя, въ третьемъ самъ хозяинъ и его законная семья; въ четвертомъ имущество всѣхъ членовъ семейства; и, наконецъ, наверху похищенныя женщины, которыя впрочемъ помѣщались иногда вмѣстѣ съ семьею похитителя; чувство стыда не было знакомо этимъ выродкамъ человѣчества.

Размѣстивъ такимъ образомъ всю свою собственность, Тадбуртинецъ всегда былъ готовъ встрѣтить своихъ враговъ, которыхъ было у него не мало. Но онъ жилъ припѣваючи, добывая средства къ своему существованію способомъ, хотя невѣрнымъ, но вполнѣ любезнымъ его сердцу.

Такъ вотъ какой народъ Тадбуртинцы! въ заключеніе сказалъ Шамиль, хуже этой дряни на всемъ свѣтѣ нѣтъ. Русскіе должны мнѣ спасибо сказать за то, что я немножко исправилъ ихъ. Безъ этого, у васъ было бы одно только средство справиться съ ними: перестрѣлять всѣхъ до одного человѣка, какъ это дѣлаютъ съ вредными животными. Впрочемъ, не однихъ Тадбуртинцевъ я сломилъ: билъ я и Шубутовъ (Шатоевцевъ), билъ и Ичкеринцевъ. Билъ я ихъ не за преданность къ Русскимъ: вы знаете, что они никогда не выказывали ее, а за ихъ скверную натуру, склонную къ разбоямъ и грабительству. Правду-ли я говорю,—вы можете убѣдиться сами потому, что и вы теперь ихъ бьете, не за преданность ко мнѣ, а все за ту-же склонность къ разбоямъ, съ которыми нехочется имъ разставаться. Только одинъ Байсунгуръ не такой человѣкъ; и если до сихъ поръ нельзя было кончить съ нимъ, то вѣрно потому, что какой нибудь маленькій начальникъ не умѣлъ съ нимъ поладить.

Помолчавъ немного, Шамиль заключилъ свою рѣчь слѣдующею фразою:

Правду сказать, для смягченія характера горцевъ я употреблялъ жестокія мѣры: много людей убито по моему приказанію, но безъ этого невозможно было обойтись; другого средства съ этимъ народомъ нѣтъ; если-бы были на моемъ мѣстѣ вы,—вы сдѣлали-бы то-же самое; и я не боюсь дать за нихъ отвѣтъ Богу.

Все слышанное отъ Шамиля заставило меня выразить предположеніе: не сдѣлаетъ-ли послѣ того ошибки тотъ, кто выкажетъ Тадбуртинцамъ слишкомъ много участія, такъ какъ есть другія народности, болѣе ихъ достойныя вниманія и издержекъ. Въ отношеніи-же Тадбуртинцевъ, судя по сдѣланному имъ-же, Шамилемъ, отзыву, приличнѣе были-бы совсѣмъ иныя мѣры, напримѣръ переселеніе ихъ по частямъ въ разныя мѣста, гдѣ, видя передъ своими глазами мирныя занятія и мирное направленіе новыхъ соотечественниковъ, они скорѣе всего могли-бы усвоить эти качества и себѣ.

Нѣтъ, сказалъ на это Шамиль: Тадбуртинцы теперь совсѣмъ не тѣ, какими были двадцать лѣтъ назадъ: съ тѣхъ поръ они такъ перемѣнились, что ихъ узнать нельзя. Главною причиною къ этому послужило, что я запретилъ имъ строить дома въ видѣ крѣпостей; и теперь для хищничества своего они не имѣютъ ужъ больше опоры. Остальное, что въ нихъ есть хорошаго,—сдѣлано моимъ Нуръ-Али мирнымъ образомъ, посредствомъ убѣжденій. И потому я увѣренъ, что если и теперь найдется для нихъ другой Нуръ-Али, да если не позволятъ имъ строить пяти-этажныхъ домовъ, то пособіе, которое имъ окажутъ, не пропадетъ даромъ. Правда, что хлѣбородной земли у нихъ мало, но ея достаточно для большей части населенія.

Въ заключеніе, я спросилъ Шамиля: не вздумаютъ-ли и теперь Тадбуртинцы возобновить прежній способъ снабженія своей страны храбрыми людьми.

Нѣтъ, отвѣчалъ Шамиль, если не позволятъ имъ строить вмѣсто домовъ крѣпостей, то этого никогда не случится. Впрочемъ, если-бы слышалъ мои слова «Учь-гёзъ» (гр. Евдокимовъ),—онъ тотчасъ провѣрилъ-бы ихъ на дѣлѣ и убѣдился-бы, дѣйствительно-ли нужно для этого народа то, о чемъ я говорю.

26-го ноября. Въ продолженіе минувшей недѣли, Шамилъ передавалъ мнѣ дальнѣйшія подробности своего законодательства,

---

Магометъ-Шеффи былъ такой-же маленькій, какъ теперь младшая дочь его Баху-Меседу. Человѣкъ, незнакомый съ Кавказскими событіями, долго будетъ въ недоумѣніи, пока не приведетъ въ извѣстность того времени, которое разумѣетъ Шамиль (да и вообще всѣ горцы) въ своихъ разсказахъ. Вообще относительно хронологіи Шамиль никогда не соблюдаетъ точности, считая ее въ этихъ случаяхъ послѣднимъ дѣломъ, главное въ его глазахъ фактъ, и когда въ обозначеніи времени встрѣчается настоятельная надобность, то обыкновенно онъ обозначаетъ его какою нибудь эпохою изъ политической или изъ частной своей жизни.

извѣстнаго подъ именемъ «Низама». Слѣдуя принятому въ предыдущемъ дневникѣ порядку, я отдѣляю одинъ предметъ отъ другого—цифрами.

Низамъ 4.

Брачныя дѣла.

Первоначально Низамъ этотъ былъ установленъ для одной Чечни, гдѣ, говоря собственными словами Шамиля, онъ засталъ множество дѣвокъ съ сѣдыми волосами и совсѣмъ дряхлыхъ стариковъ, весь свой вѣкъ прожившихъ холостыми. Причина этого явленія заключалась въ неимовѣрно-большихъ размѣрахъ калыма (отъ 800—1,500 р. с.), котораго большинство населенія не въ состояніи было внести, особенно при тогдашнемъ военномъ времени, препятствовавшемъ устройству домашняго быта частныхъ людей. Прямымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей были безпрестанные побѣги молодыхъ людей изъ родительскихъ домовъ, безнравственность и убійства. Не смотря на то, что побѣги завершались большею частію законнымъ бракомъ,—они всетаки признавались въ общественномъ мнѣніи безчестьемъ и всегда возбуждали между двумя семействами ненависть, вызывавшую жестокое мщеніе. Сопровождавшіе его смертные случаи не составляли Канлы, а были простымъ убійствомъ, тѣмъ менѣе простительнымъ, что оно распространялось одинаковымъ образомъ, какъ на любовниковъ, такъ и на ихъ родныхъ, часто и незнавшихъ о томъ, что случилось.

Съ цѣлью избавить семейства отъ позора и напрасной гибели, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить въ странѣ безпорядки, Шамиль, собравъ изъ всѣхъ Чеченскихъ обществъ старшинъ и объяснивъ имъ всю несообразность существующаго у нихъ обычая и плачевные его результаты,—предложилъ избрать мѣры къ устраненію ихъ на будущее время.

Доводами Шамиля старшины вполнѣ убѣдились, но придумать средства противъ указаннаго имъ зла не могли, или не хотѣли. Тогда Шамиль предложилъ установить для калыма норму, которой придерживался самъ Пророкъ, а именно: 10—20 р.

Зная очень хорошо, что грозный предводитель спрашиваетъ ихъ мнѣнія о томъ, что давно ужъ обдумалъ и рѣшилъ привести въ исполненіе, старшины изъявили полное свое согласіе, но только просили прибавить къ назначенной имъ цифрѣ еще отъ 6-ти до 8-ми р., собственно для свадебныхъ издержекъ.

Очень довольный тѣмъ, что дѣло обходится безъ затрудненій, которыя онъ справедливо надѣялся встрѣтить,—Шамиль поспѣшилъ сдѣлать уступку и съ своей стороны, принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что спорные 8 р. не составляютъ для Чеченцевъ такой разницы, какъ для Дагестанцевъ.

Сдѣлавъ то, что было нужно для доставленія молодымъ людямъ возможности налагать на себя брачныя узы мирнымъ путемъ, Шамиль въ то-же время принялъ мѣры, чтобы воспрепятствовать соединенію ихъ прежнимъ способомъ.

Обыкновенно, бѣглецы любовники, оставляя родительскій кровъ, спѣшили явиться въ какой нибудь аулъ, гдѣ только есть мулла, или просто грамотный человѣкъ, знающій обрядность всякаго рода богослуженія. Попросивъ его совершить надъ ними брачный обрядъ, бѣглецы становились супругами законными, которыхъ не могла разлучить никакая сила.

Въ предупрежденіе этого, Шамиль постановилъ слѣдующее: онъ запретилъ муллямъ совершать надъ бѣглецами брачный обрядъ, подъ опасеніемъ зашитія рта; при поимкѣ-же бѣглецовъ, приказалъ немедленно разлучать ихъ и возвращать въ родительскіе дома, гдѣ на основаніи правилъ Шарріата ихъ, какъ совершившихъ блудъ, подвергали ста палочнымъ ударамъ и, затѣмъ, изгоняли на одинъ годъ изъ деревни.

Постановленіе это оказалось вполнѣ дѣйствительнымъ: нѣсколько зашитыхъ ртовъ отбили у всѣхъ остальныхъ муллъ охоту совершать подобные браки, а молодые люди, лишенные возможности скрыться въ мѣстахъ своей родины отъ позорнаго наказанія, могли теперь располагать только однимъ способомъ къ достиженію своихъ желаній: посредствомъ побѣга къ Русскимъ. Но на это рѣшались весьма немногіе, и такимъ образомъ склонность Чеченцевъ совершать подобные браки была подавлена, хотя подобные случаи встрѣчались, но рѣдко.

Хотя Низамы свои Шамиль издавалъ для всего немирнаго края, но собственно брачный Низамъ былъ необходимъ болѣе для Чечни потому, что въ Дагестанѣ размѣры калыма, за рѣдкими исключеніями, были малы: такъ напр. въ Шали за дѣвушку опредѣлено было 12 гарнцевъ пшеницы; въ Багулялѣ—одна саба (20 фун.) пшеницы или ячменя; въ Унцукулѣ—1 р. с.; во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ и обществахъ отъ $1^1/_2$ р. с. и выше, но все-таки въ тѣхъ-же небольшихъ размѣрахъ.

Итакъ, будучи доволенъ Дагестанскими размѣрами калыма, вполнѣ соотвѣтствовавшими его видамъ относительно увеличенія народонаселенія, Шамиль почти и не старался ввести этотъ Низамъ въ Дагестанѣ. Но когда сами Дагестанцы приняли его къ руководству ради увеличенія калыма, то Шамиль поспѣшилъ дополнить свой законъ примѣчаніемъ, предоставлявшимъ право уменьшать размѣры калыма до безконечно-малой величины, если только будетъ на то согласіе обѣихъ сторонъ.

Сущность другого Низама по брачнымъ дѣламъ заключалась въ понужденіи родителей или родственниковъ совершеннолѣтнихъ дѣвицъ къ скорѣйшей выдачѣ ихъ замужъ, но это относилось только къ людямъ, молодыя родственницы которыхъ извѣстны было веселымъ характеромъ *). Въ отношеніи-же дѣвицъ, не имѣвшихъ въ своемъ характерѣ этой черты, Шамиль строго запретилъ употреблять силу, предоставляя замужество ихъ соображенію родственниковъ и ихъ собственному желанію.

Послѣдній Низамъ приводился въ исполненіе слѣдующимъ образомъ: наибъ, или другой мѣстный начальникъ, получивъ свѣдѣніе о дѣвицѣ, одаренной веселымъ характеромъ,—обыкновенно приступалъ къ главѣ семейства съ дружескимъ совѣтомъ—похлопотать для своей родственницы о женихѣ. Если родственникъ былъ понятливъ, то его отпускали съ миромъ домой, въ полной увѣренности, что предложеніе будетъ исполнено въ самомъ непродолжительномъ времени. Но случалось, что означенный родственникъ или упрямился, отстаивая свои права, или въ видѣ препятствія представлялъ трудность найти жениха въ своемъ околодкѣ. Тогда наибъ указывалъ на другія селенія, гдѣ есть много молодыхъ людей, которымъ нужно жениться, и затѣмъ каждому упрямцу давалъ мѣсяцъ срока для выдачи родственницы замужъ. Если чрезъ мѣсяцъ совѣтъ наиба не былъ исполненъ, то глава семейства подвергался заключенію въ яму, гдѣ и содержался до тѣхъ поръ, пока дѣвушка не выходила замужъ.

Вотъ какія распоряженія сдѣлалъ Шамиль относительно устройства возможно большаго числа брачныхъ союзовъ. Главная его мысль была избавить легкомысленныхъ дѣвушекъ отъ дѣйствія неумолимаго закона, а семейства ихъ отъ безславія. Мысль прекрасная и, по словамъ Шамиля, вполнѣ соотвѣтствовавшая характеру горцевъ и ихъ потребностямъ; но мы уже знаемъ, до какой степени она была извращена наибами, обратившими ее въ одну изъ отраслей своихъ доходовъ.

Низамъ 5.

По бракоразводнымъ дѣламъ.

Брачные разводы совершались въ Дагестанѣ гораздо чаще, нежели въ Чечнѣ, а въ селеніи Гимры чаще, нежели гдѣ нибудь на свѣтѣ. Обыкновенно случалось это во время сбора винограда и выдѣлки вина. Изъ числа слишкомъ четырехъ сотъ домовъ, составлявшихъ въ прежнее время сел. Гимры,—въ двухъ стахъ навѣрное происходили сцены развода. Но не это побудило Ша-

*) Этимъ словомъ Шамиль хотѣлъ охарактеризовать дѣвушку не двухсмысленнаго поведенія, а просто разговорчивую, бойкую и слѣдовательно весьма недалекую, по его убѣжденію, отъ проступковъ, свойственныхъ ея полу, возрасту и нѣжной натурѣ.

миля дополнить изложенныя въ Шарріатѣ правила собственными постановленіями: настоящая причина заключалась въ сознанной имъ необходимости отнять у недобросовѣстныхъ мужей возможность произвола, повергавшаго разведенныхъ женъ въ безвыходное положеніе. Постараюсь объяснить отчего происходитъ это зло, и въ какой степени дѣйствительна была мѣра, принятая противъ него Шамилемъ.

Калымъ есть не что иное, какъ плата или вѣно, цѣна невинности, которая считается у мусульманъ единственнымъ достояніемъ дѣвушки на землѣ, единственною ея собственностью, которою она можетъ располагать по произволу. Поэтому, родители невѣсты, принимая отъ жениха калымъ,—отнюдь не продаютъ ее, какъ многіе изъ насъ до сихъ поръ думаютъ,—а только берутъ на сохраненіе ея имущества, которое впослѣдствіи можетъ послужить ей, между прочимъ, средствомъ къ существованію при разводѣ, если не выйдетъ она замужъ въ другой разъ, или по какимъ нибудь причинамъ не будетъ жить въ родительскомъ домѣ. Слѣдовательно, въ дѣлѣ супружества калымъ составляетъ фундаментъ, безъ котораго не можетъ быть воздвигнуто въ горахъ это, и безъ того весьма шаткое, зданіе. Но не смотря на всю незначительность калыма, горцы по большей части не въ состояніи внести передъ свадьбою всего калыма за одинъ разъ. Часто случалось, что женихъ совсѣмъ не вносилъ калыма, а условившись предварительно насчетъ его цѣнности, обязывался уплатить его будущей своей женѣ впослѣдствіи. Обезпеченіемъ въ этомъ случаѣ служило устное обѣщаніе, данное при совершеніи брачнаго обряда и замѣняющее въ горахъ всевозможные акты. Здѣсь нужно замѣтить, что показаніе четырехъ и даже двухъ свидѣтелей, въ какомъ-бы то не было дѣлѣ,—составляетъ все, что нужно для произнесенія окончательнаго судебнаго приговора. И вотъ данныя, которыя служатъ горцамъ основаніемъ для притѣсненія разводимыхъ женъ.

Подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, или подъ вліяніемъ раздражительности, произноситъ горецъ роковое для женщины слово: «талакъ, талакъ, талакъ!»—*) и потомъ, придя въ нормальное состояніе, видитъ, что поставилъ и себя, и жену, и весь свой домашній бытъ въ самое затруднительное положеніе; произнесенное при свидѣтеляхъ слово «талакъ» имѣетъ всѣ условія законнаго акта; между тѣмъ, изгоняя жену, горецъ лишаетъ свое хозяйство главнаго распорядителя, безъ котораго оно существовать не можетъ; и кромѣ того, выдѣляя разведенную всѣмъ, что ей принадлежитъ,—онъ разстраиваетъ свой домашній бытъ окончательно.

Такія послѣдствія обыкновенно сопровождаютъ разводъ у людей недостаточныхъ. Но и богатые горцы, по общей всѣмъ имъ склонности къ корыстолюбію, а въ особенности къ тяжбамъ,—рѣдко отпускаютъ своихъ женъ безъ всякихъ притѣсненій. Для того, чтобы избавиться отъ необходимости выдать женѣ все, что внесла она въ домъ мужа, и все что слѣдуетъ ей по условію,—горцы обыкновенно подготовляютъ (четырехъ) свидѣтелей, которые и подтверждаютъ показаніе ихъ, что «все находящееся у нихъ въ домахъ, или вообще все ихъ имущество не принадлежитъ имъ, а продано, отдано, или взято на время». Послѣ такого заявленія женщина теряетъ право на дальнѣйшій искъ и, оставляя домъ мужа, вступаетъ въ самыя неблагопріятныя условія, которыя въ случаѣ смерти или отсутствія ближайшихъ ея родственниковъ, обращаются, какъ ужъ сказано, въ положеніе безвыходное.

Противъ этого-то «нехорошаго» обычая составилъ Шамиль свой Низамъ, исполняя имъ пробѣлъ въ Шарріатѣ, гдѣ объ этомъ ничего не упомянуто. Создавая свои законы, Пророкъ вѣроятно не предвидѣлъ уловки, которую изобрѣтутъ Дагестанскіе его послѣдователи въ дѣлѣ расторженія брачныхъ союзовъ.

Для обезпеченія участи разводимыхъ женъ и въ огражденіе ихъ отъ мошенничества мужей, Шамиль велѣлъ признавать все движимое и недвижимое имущество, находящееся въ домѣ горца, или въ его рукахъ,—неотъемлемою его собственностью, впредь до окончательнаго удовлетворенія жены; и только послѣ этого, имущество его могло быть передано по принадлежности, согласно его показанію или удостовѣренію свидѣтелей.

По словамъ Шамиля, мѣра эта не только достигала предназначенной ей цѣли, но и заставила горцевъ смотрѣть на брачныя узы и на расторженіе ихъ серьезнѣе, такъ что съ распространеніемъ этого Низама,—брачные разводы сдѣлались замѣтно рѣже.

Эту-же самую мѣру употребилъ Шамиль и для обезпеченія взаимныхъ обязательствъ между частными людьми. Она была вызвана безпрестаннымъ нарушеніемъ договоровъ въ коммерческомъ и кредитномъ отношеніяхъ, что причиняло нескончаемые хлопоты правительству и порождало въ странѣ важные безпорядки, подрывая окончательно взаимное довѣріе частныхъ лицъ.

Уловка, употребляемая горцами въ этихъ случаяхъ, та-же самая, которую употребляютъ они въ супружескихъ расчетахъ, т. е. кредиторамъ, замѣтившимъ, что должники получили возможность возвратить позаимствованныя деньги, скотину или другіе предметы,—отвѣчаютъ, что находящіяся въ ихъ рукахъ деньги, скотина и все остальное имущество имъ не принадлежитъ, а уже давно отдано такому-то; въ чемъ и представляютъ нужное число подкупленныхъ свидѣтелей. Изъ всего сказаннаго ясно видно, до какой степени страсть къ обманамъ обуяла страну. Но и въ этомъ отношеніи, Низамъ Шамиля произвелъ, по его словамъ, надлежащее дѣйствіе.

Нельзя не замѣтить, что все изложенное рѣзко противорѣчитъ съ стремленіемъ горцевъ къ правдивости, о чемъ тотъ-же Шамиль всегда отзывается съ большою похвалою; такъ, что теперь нельзя сказать утвердительно, гдѣ именно заключается это противорѣчіе: въ характерѣ-ли горцевъ, или въ словахъ Шамиля, высказывающаго о нихъ свое мнѣніе съ пристрастіемъ весьма понятнымъ послѣ недобросовѣстнаго расчета, которымъ они закончили свой долговременный союзъ съ нимъ?...

Во всякомъ случаѣ, послѣдняя мѣра составляетъ, по принятому нами порядку, Низамъ 6-й.

6-го декабря. Нѣсколько дней тому назадъ, Шамиль получилъ отъ г. Военнаго Министра письмо, въ отвѣтъ на свое собственное, въ которомъ онъ выразилъ сожалѣніе о кончинѣ въ Бозѣ почившей вдовствующей Государыни Императрицы.

Въ письмѣ г. Военнаго Министра заключалось увѣдомленіе, что Государь Императоръ, по докладу Его Величеству содержанія письма Шамиля, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить его за выраженныя имъ чувства.

Шамиль глубоко былъ тронутъ Монаршимъ вниманіемъ. Ему очень хотѣлось выразить свои чувства, но отъ волненія долго не могъ этого сдѣлать. Наконецъ онъ сказалъ слѣдующее:

— Я ничѣмъ не могу возблагодарить Государя за всѣ Его милости, говорилъ онъ:—я только молюсь вмѣстѣ съ моимъ семействомъ о здравіи и благоденствіи Его. Но я чувствую, что этого недостаточно: душа моя проситъ облегчить ее такимъ дѣломъ, которое могло-бы свидѣтельствовать, какъ много я люблю Государя и какъ нелицемѣрна моя признательность за всѣ его благодѣянія... У меня ничего нѣтъ, что было-бы достойно Государя; но у меня есть два глаза, которые даютъ свѣтъ моей душѣ: я выну одинъ и отдамъ его Государю.

Сегодня, разговаривая съ пріѣхавшимъ въ Калугу полк. Богуславскимъ, Шамиль объяснилъ, что подъ именемъ «глазъ» должно разумѣть двухъ его сыновей и что о принятіи младшаго изъ нихъ, Магомета-Шеффи, въ нашу службу, онъ намѣренъ просить ходатайства г. Намѣстника Кавказскаго.

За январь 1861 года.

2-го января. Извѣстно, что собаки признаются мусульманами животными нечистыми, хотя не въ той степени какъ свиньи. Прикосновеніе бывшей подъ дождемъ или вообще мокрой собаки

*) „Талакъ"—разводъ.

къ платью или къ тѣлу правовѣрнаго оскверняетъ платье и его самого, такъ что онъ уже не можетъ молиться до тѣхъ поръ, пока не вымоетъ одежду и не сдѣлаетъ семь разъ омовенія самъ.

Тоже самое соблюдается при прикосновеніи къ мусульманину иновѣрческой женщины, а къ его бородѣ мокрой шерсти одежды, которую онъ носитъ; поэтому Шамиль, показывающійся внѣ дома вообще очень рѣдко, никогда не выѣзжаетъ въ то время, когда можно ожидать дождя или снѣга, на этомъ-же основаніи въ его домѣ нѣтъ и собакъ, настоящей причины чего я до сихъ поръ еще не зналъ. Бывшій недавно случай разъяснилъ это обстоятельство.

Въ одну темную ночь воры забрались въ принадлежащій къ квартирѣ Шамиля сарай и похитили старую сбрую и нѣсколько другихъ вещей, впрочемъ не очень цѣнныхъ, такъ что стоимость украденнаго не превышаетъ 25-ти р. По этому поводу созванъ былъ семейный совѣтъ, на которомъ обсуживались мѣры, необходимыя для предупрежденія воровства въ будущемъ.

Будучи приглашенъ на это совѣщаніе и спрошенный прежде всѣхъ, я отвѣчалъ предложеніемъ нанять ночного сторожа и завести собаку, ручаясь, что при этихъ условіяхъ воровства въ домѣ больше не случится.

Шамиль вполнѣ былъ согласенъ съ моимъ мнѣніемъ, но при всемъ томъ призналъ за лучшее нанять и другого сторожа, вмѣсто того, чтобы заводить собаку, такъ какъ въ книгахъ написано, что «святой духъ не войдетъ въ тотъ домъ, гдѣ есть собака».

И вотъ причина, по которой Мусульмане исключили собакъ изъ числа чистыхъ животныхъ.

7-го января. Въ Казикумухѣ есть небольшое селеніе Мачалахъ, вблизи котораго случилось слѣдующее происшествіе, имѣвшее, по убѣжденію жителей, непосредственное, и какъ это будетъ видно, большое вліяніе на ихъ стада барановъ; живущая въ народѣ легенда разсказываетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее.

Когда-то очень давно, три жителя дер. Мачалахъ отправились однажды по какимъ-то дѣламъ въ сосѣднее селеніе; проходя мимо одной пещеры, они увидѣли трехъ неизвѣстныхъ людей, расположившихся въ ней для отдыха и подкрѣплявшихъ свои силы мясомъ оленя, повидимому недавно еще убитаго, потому что разложенная возлѣ незнакомцевъ кожа была совсѣмъ сырая, внутренняя ея сторона лоснилась синеватымъ глянцемъ, а глаза лежавшей на кожѣ головы еще не успѣли закрыться.

Пожелавъ незнакомцамъ добраго аппетита, Мачалахцы получили приглашеніе раздѣлить съ ними трапезу. Приглашеніе было принято, Мачалахцы расположились возлѣ своихъ гостепріимныхъ хозяевъ, но прежде чемъ принялись они за пищу, одинъ изъ незнакомцевъ обратился къ нимъ съ просьбою кушать мясо на здоровьѣ, но костей не бросать на землю, а возвращать обратно для присоединенія къ прочимъ, сложеннымъ въ одной кучѣ, которая тутъ-же возлѣ закусывающихъ и лежала.

Двое изъ Мачалахцевъ такъ и сдѣлали и складывали попадавшіяся имъ кости на указанномъ мѣстѣ, но третьему это требованіе показалось забавнымъ и глупымъ, онъ много смѣялся надъ этимъ и наконецъ, обглодавъ одну кость, выкинулъ ее изъ пещеры съ такою силою, что даже никто не замѣтилъ куда она упала.

Поступокъ этотъ очень разгнѣвалъ незнакомцевъ, всѣ они тотчасъ-же встали, сложили кости на шкуру оленя и потомъ, приподнявъ ее, начали трясти. Чрезъ нѣсколько минутъ шкура и кости обратились въ цѣлаго живаго оленя, который немедленно выбѣжалъ изъ пещеры, хромая на ту ногу, въ которой недоставало кости.

Указавъ Мачалахцамъ на это чудо, незнакомецъ, предлагавшій условіе, сказалъ имъ: «вы видите, что сдѣлалъ этотъ человѣкъ! Пусть-же зло, которое причинилъ онъ этому оленю, отзовется на всѣхъ баранахъ вашей деревни: съ этихъ поръ они иначе не будутъ появляться на свѣтъ, какъ хромыми. Въ ихъ тѣлѣ не будетъ той кости, которой недостаетъ теперь у оленя».

Дѣйствіе этого проклятія не прекращается до настоящаго времени и теперь еще бараны, принадлежащіе сел. Мачалахъ, всѣ хромаютъ на одну ногу.

Въ заключеніе, Дагестанская легенда говоритъ, что незнакомцы, наложившіе печать проклятія на Мачалахскихъ барановъ, были святые, которыхъ Богъ посылаетъ по временамъ обходить землю для исправленія людскихъ нравовъ и погрѣшностей въ другихъ отношеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ важныхъ, они обращались-бы за содѣйствіемъ къ верховной силѣ.

8-го января. Подобно тому, какъ Мачалахскіе бараны за проступокъ одного человѣка несутъ на себѣ наказаніе въ видѣ органическаго недостатка,—бараны сел. Ури, общества Муккъ-оръ въ томъ-же Казикумухѣ, отмѣчены совершенно противоположнымъ образомъ: у всѣхъ у нихъ одно ребро лишнее. Этимъ они обязаны одному изъ своихъ пастуховъ, по имени Вали-Абдуллѣ, который жилъ еще не такъ давно, лѣтъ 30 тому назадъ. Добродѣтелями и святостью жизни Вали-Абдулла обратилъ на себя вниманіе верховнаго существа, которое, чтобы увѣковѣчить въ памяти людей добрыя дѣла угодившаго ему человѣка, выразило эту свою волю на принадлежавшихъ ему баранахъ.

Сверхъ того, Вали-Абдулла былъ избавленъ отъ необходимости ходить къ рѣкѣ за водою для омовенія: какъ только наступало время исполнить эту религіозную обязанность,—кувшинъ пастуха отправлялся къ рѣкѣ самъ собою, черпалъ воду и возвращался домой.

Самые бараны Вали-Абдуллы никогда не заставляли себя ждать въ то время, когда они были нужны для зарѣза: лишь только представлялась въ этомъ надобность, очередные бараны отдѣлялись отъ стада и сами бѣжали въ то мѣсто, гдѣ ихъ ожидалъ ножъ рѣзника.

По всѣмъ этимъ причинамъ Вали-Абдулла считается въ Казикумухѣ святымъ.

14-го января. По приглашенію калужскаго помѣщика Жукова, Шамиль ѣздилъ вчера въ сопровожденіи всѣхъ мужчинъ своего дома въ дер. Росву, отстоящую отъ Калуги въ четырнадцати верстахъ, для осмотра принадлежащаго г. Жукову сахарнаго завода.

Результатомъ поѣздки было то, что Шамиль отказался на всегда пить чай съ сахаромъ.

Возвратившись въ Калугу, онъ имѣлъ со мною объ этомъ предметѣ разговоръ, изъ котораго видно, что вслѣдствіе доходившихъ до него слуховъ о томъ, какъ производится сахаръ, онъ ужъ давно еще въ горахъ хотѣлъ отъ него отказаться, но въ намѣреніи своемъ былъ удерживаемъ книгами, въ которыхъ о способѣ производства сахара ничего худого не сказано. Теперь-же онъ чувствуетъ себя очень довольнымъ, что можетъ успокоить свою совѣсть, отказавшись отъ продукта, производство котораго сопряжено съ такою нечистотою, что уже сама по себѣ она составляетъ «харамъ»—зло, запрещаемое книгами.

Оканчивая разговоръ, Шамиль выразилъ предположеніе о возможности добывать сахаръ изъ ягодъ тутовника и изъ стебля кукурузы, которые, по его мнѣнію, должны даже заключать въ себѣ гораздо болѣе сахарнаго вещества, нежели свекловица; и кромѣ того, производство изъ нихъ сахара вѣроятно будетъ сопровождаться большею опрятностью и не потребуетъ такихъ аппаратовъ, которые способны возбудить въ правовѣрномъ различныя недобрыя сомнѣнія.

16-го января. Не смотря на то, что Шамиль съ явнымъ неудовольствіемъ смотритъ на легкомысленную жизнь младшаго сына своего Магомета-Шеффи и на частые выѣзды его въ гости,—однако свѣдѣнія, привозимыя молодымъ человѣкомъ изъ сферы большого свѣта, гдѣ онъ вращается, выслушиваются Шамилемъ чрезъ посредство Гази-Магомета съ большимъ вниманіемъ. Въ случаяхъ важныхъ или болѣе интересныхъ, онъ обращается ко мнѣ за подтвержденіемъ того или другого факта.

Такимъ образомъ, мѣсяцъ тому назадъ, Шамиль предложилъ мнѣ вопросъ:—правда-ли, что Наполеонъ III хочетъ сдѣлать Аб-

дель-Кадера падишахомъ Сиріи, а вчера спрашивалъ:—правда-ли, что бывшій предводитель Кабиловъ отказался отъ этой чести?

На этотъ послѣдній вопросъ я отвѣчалъ, что въ газетахъ дѣйствительно объ этомъ пишутъ, а потому можетъ быть оно и правда.

Если правда, сказалъ на это Шамиль,—то Абдель-Кадеръ очень хорошо сдѣлалъ, что отказался. Онъ сдѣлалъ такъ точно, какъ сдѣлалъ-бы и я: мы съ нимъ довольно поработали на людей; теперь надо работать для Бога, а стало быть для себя.

Помолчавъ немного, Шамиль продолжалъ:

— Я знаю, что этимъ моимъ словамъ едва-ли кто нибудь повѣритъ; но они вѣрны. Впрочемъ, есть два человѣка, которые поручатся въ томъ, что я говорю правду: Гази-Магометъ и Амиръ-Ханъ (бывшій секретарь Шамиля). Они, да и не только они одни, очень хорошо знаютъ, что я дѣйствительно не хотѣлъ быть Имамомъ; что люди плакали, просивши меня, что самъ я плакалъ, отказываясь, и что если напослѣдокъ я и согласился на это, то единственно потому, что вполнѣ убѣдился въ невозможности Газавата, если не я буду руководить имъ. Когда я былъ очень боленъ (въ 1840 или 41 году) и думалъ, что больше ужъ не встану,—тогда большіе люди Дагестана вынудили у меня согласіе на объявленіе Гази-Магомета наслѣдникомъ Имамской власти. Это случилось противъ всякаго моего желанія, послѣ долгихъ и усиленныхъ убѣжденій. Тѣмъ не менѣе, я строго приказывалъ моему сыну не брать на себя этой обузы; а при наступленіи совершеннолѣтія непремѣнно отказаться отъ нея, и если для этого будетъ нужно бѣжать изъ Дагестана, то чтобы бѣжалъ пожалуй хоть къ Русскимъ. Гази-Магометъ здѣсь—спроси и его.

Трудно рѣшить, съ какою цѣлью Шамиль разсказалъ объ этомъ: видѣлъ-ли онъ въ этомъ естественную связь для завязавшагося разговора, или-же хотѣлъ возобновить въ моей памяти о своихъ миролюбивыхъ стремленіяхъ, о которыхъ онъ ужъ давно не заговаривалъ, но я не считалъ удобнымъ поддерживать начатый разговоръ и потому обратилъ его на другой предметъ.

Во всякомъ случаѣ, слова Шамиля, подвергнутыя на мѣстѣ прежней его дѣятельности должной повѣркѣ, могутъ, какъ мнѣ кажется, послужить объясненіемъ настоящаго его взгляда на независимость Дагестана, которой онъ добивался, на существованіе въ немъ Имамской власти и на наслѣдственность ея въ его родѣ. Тогда освѣтятъ слова эти и личность объявленнаго наслѣдника, остающуюся до сихъ поръ болѣе загадочною, нежели личность его отца.

18-го января. Сегодня мнѣ случилось спросить Шамиля, пробовалъ-ли онъ когда нибудь произвести населенію немирнаго края ревизію?

Полученный мною отвѣтъ былъ отрицательный. Шамиль говоритъ, что при безпрестанной убыли людей вѣрнаго счета имъ нельзя было сдѣлать; слѣдовательно, ревизія была-бы безполезна, а разбросанныя до чрезвычайности жилища горцевъ, особенно Чеченцевъ, дѣлали ее невозможною.

Поэтому мысль произвести ревизію никогда ему и въ голову не приходила; да къ тому-же онъ не видѣлъ отъ нея никакой пользы, кромѣ удовлетворенія простого любопытства, въ этомъ случаѣ непростительнаго, потому что оно сопряжено съ великимъ множествомъ хлопотъ. И когда на вопросъ его—«къ чему служитъ ревизія», я поименовалъ, между прочимъ, сборъ податей и распредѣленіе воинской повинности,—онъ все еще удивлялся и никакъ не могъ постигнуть этого предмета вполнѣ. Ему все еще кажется, что наибы, дебиры и другія должностныя лица, входившія въ составѣ организованнаго имъ управленія, должны были и безъ контроля исполнять всѣ свои обязанности безошибочно и добросовѣстно, потому что это предписывается закономъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ снимать и головы съ людей, не исполняющихъ его предписаній. Безъ сомнѣнія, отсутствіе воспріимчивости въ такомъ умномъ человѣкѣ какъ Шамиль, происходитъ сколько отъ всегдашней замкнутости его жизни, столько-же отъ излишней начитанности, и отъ безусловной вѣры во все прочитанное.

Однако мнѣ удалось возбудить въ немъ интересъ къ предмету, о которомъ зашла у насъ рѣчь, и онъ даже разсказалъ мнѣ, какъ однажды ему случайно довелось узнать о состояніи народонаселенія Большой и Малой Чечни.

Это было именно въ то время, когда происходило обезоруженіе Чеченцевъ. Оно производилось въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ каждыхъ 10-ти домовъ по одному ружью и съ каждаго дома по одному серебряному рублю, всего такимъ образомъ отобрано 1,600 ружей и 16,000 р. По этой цифрѣ можно было приблизительно судить и о числительности всего населенія. Впрочемъ, судя по отвращенію Чеченцевъ ко всякой принудительной мѣрѣ, а тѣмъ болѣе въ отношеніи оружія, Шамиль полагаетъ, что въ этомъ случаѣ Чеченцы сильно покривили душою.

Увлекшись предметомъ разговора, Шамиль высказалъ подъ конецъ нѣкоторыя подробности, сопровождавшія обезоруженіе. Изъ этихъ подробностей видно, что отпаденіе въ 1840 году Чечни столько-же произошло по случаю обезоруженія жителей, сколько вслѣдствіе неосторожности генерала, управлявшаго этимъ дѣломъ. По словамъ Шамиля, означенный генералъ, будучи однажды въ веселомъ расположеніи духа, сказалъ своимъ приближеннымъ, не замѣчая стоявшихъ тутъ-же Чеченскихъ старшинъ: «мы взяли у Чеченцевъ ихъ оружіе, теперь остается только отобрать отъ ихъ женъ штаны, и тогда все будетъ кончено.

Слова эти быстро облетѣли всю Чечню и подвинули ея жителей къ рѣшенію, надъ которымъ до этого они долго колебались. Чеченцы призвали къ себѣ Шамиля...

Вѣрить разсказанному препятствуетъ одно обстоятельство, которое весьма невѣроятно: какимъ образомъ генералъ могъ сказать приведенныя слова въ присутствіи «многихъ» лицъ и какимъ образомъ не замѣтилъ онъ между ними присутствія Чеченцевъ.

20-го января. Сегодня Шамиль разсказалъ мнѣ о поминкахъ по умершимъ горцамъ.

Каждый горецъ, передъ смертью, непремѣннымъ долгомъ считаетъ сдѣлать два дѣла: во-первыхъ, испросить себѣ прощеніе у всѣхъ людей, причемъ онъ поименовываетъ въ слухъ каждаго члена своего семейства и каждаго знакомаго человѣка, и во-вторыхъ, завѣщать своимъ родственникамъ устроить по немъ поминки.

Поминки совершались обыкновенно осенью, когда скотина жирѣетъ и мясо ея дѣлается болѣе вкуснымъ.

Поминки бываютъ двухъ родовъ: бѣдные люди жертвуютъ на медресе (школу) одного быка или нѣсколько барановъ, чѣмъ и ограничивается вся процедура поминокъ. Богатые-же поступаютъ иначе: поминки ихъ требуютъ нѣсколькихъ быковъ и нѣсколькихъ десятковъ барановъ. Приготовленное на огнѣ мясо рѣжутъ на равные куски, разносятъ по всѣмъ домамъ селенія и, отсчитывая куски по числу душъ, живущихъ въ каждомъ домѣ, просятъ кушать на здоровье и простить покойника—«не задерживать души его». При этомъ строго наблюдается, чтобы ни одинъ домъ не былъ пропущенъ, такъ какъ въ поминовеніи должны участвовать всѣ односельцы покойника отъ мала до велика. Съ своей стороны и жители, считая дѣло это богоугоднымъ, показываютъ число членовъ своего семейства вполнѣ вѣрно.

Это обстоятельство кажется Шамилю способнымъ послужить хорошимъ средствомъ для приведенія въ извѣстность населенія немирнаго края. По его мнѣнію, горцы будутъ показывать число своихъ семейныхъ гораздо вѣрнѣе при этомъ условіи, нежели въ то время, когда въ перспективѣ у нихъ будетъ рекрутская повинность и всякаго рода налоги.

Кромѣ изложенныхъ способовъ поминовенія умершихъ, есть еще одинъ, преимущественно употребляемый въ Унцукулѣ. Родственники покойнаго собираютъ для этого 70 чел., по большей части бѣдныхъ, кормятъ ихъ досыта обѣдомъ и въ заключеніе просятъ прочесть за упокой усопшаго молитву. Гости охотно соглашаются и каждый изъ нихъ повторяетъ «ля илль ля илль ал-

ла» ровно тысячу разъ. Эти семьдесятъ тысячъ возгласовъ считаются вполнѣ достаточными для облегченія участи покойника въ будущей жизни.

22-го января. Разговаривая сегодня со мною о ничтожествѣ женщинъ и основывая свои убѣжденія на показаніяхъ мусульманскихъ книгъ, Шамиль высказалъ, между прочимъ, что изъ всѣхъ женщинъ, когда либо жившихъ на свѣтѣ, только четыре были дѣйствительно разумны, богоугодны и въ будущей жизни навѣрное удостоятся райскаго блаженства. Изъ числа ихъ, выше всѣхъ превозносится мусульманами «Маріамъ» Пресвятая Дѣва. Остальныя были: Хадиджатъ, жена Пророка, Фатиматъ, его дочь и Ассіатъ—жена Фараона, гонителя Моисея.

Послѣдняя пользуется уваженіемъ мусульманъ, во-первыхъ за то, что увѣровала въ Моисея, какъ въ избранника Божія; а во-вторыхъ, за мученическую смерть, принятую отъ мужа, котораго она упрекала въ пристрастіи къ идолопоклонству. Пристрастіе-же это подъ конецъ дошло до того, что онъ, подобно Александру Македонскому, вообразилъ себѣ, что самъ онъ не кто другой, какъ Богъ, и на этомъ основаніи приказалъ воздавать себѣ Божескія почести. Кажется ясно, что въ этомъ случаѣ, также какъ и во многихъ другихъ, мусульманскія преданія перемѣшали факты и вдались въ анахронизмъ. Впрочемъ, если взять въ соображеніе, что послѣдователи Ислама, какъ люди склонные къ мистицизму, гораздо болѣе интересуются чудесами прежнихъ временъ, нежели простыми обыденными дѣлами нынѣшняго вѣка, то нельзя не предположить и того, что древне-историческіе и до-историческіе факты разработывались мусульманскими учеными, быть можетъ, съ большею любовью и съ большимъ искусствомъ, нежели дѣлали это наши ученые; а такое заключеніе неизбѣжно приведетъ къ вопросу: чьи воззрѣнія болѣе логичны, чьи преданія больше достовѣрны, наши или мусульманскія?

Дочь Пророка Фатиматъ потому включена въ число избранницъ, что рожденіе ея послѣдовало согласно желанію Магомета, просившаго Бога даровать ему такого ребенка, котораго онъ любилъ-бы больше всѣхъ живыхъ существъ. Вскорѣ послѣ этой молитвы родилась Фатиматъ. Пророкъ очень любилъ ея, между прочимъ за то, что она была чрезвычайно умна, «умнѣе всѣхъ въ его семействѣ».

Хадиджатъ пріобрѣла извѣстность особеннымъ даромъ прозорливости и страстною любовью къ Магомету, имѣвшею въ своемъ основаніи предвидѣніе его судьбы. До сорокалѣтняго возраста Хадиджатъ отказывала всѣмъ женихамъ, дожидаясь того времени, когда Магометъ получитъ возможность сдѣлать ей предложеніе (онъ былъ бѣденъ, а она очень богата).

Прозорливость Хадиджатъ нерѣдко выводила Пророка изъ затруднительнаго положенія. Въ особенности она была полезна при установленіи сношеній между нимъ и ангеломъ Джабраиломъ, который, какъ извѣстно, являлся къ нему по повелѣнію Бога для передачи приказаній, составившихъ въ послѣдствіи основаніе Ислама—Коранъ.

О первомъ посѣщеніи Джабраила, мусульманскія книги передаютъ слѣдующее.

Пророкъ имѣлъ обыкновеніе удаляться для молитвы изъ городского своего жилища въ пещеру, расположенную въ окрестностяхъ Мекки. Однажды замѣтилъ онъ приближавшагося къ пещерѣ человѣка, который до того поразилъ его своимъ видомъ, что навелъ на него паническій страхъ, и Магометъ предался бѣгству; прибѣжавъ домой, Пророкъ долго не могъ отвѣчать на вопросы удивленной Хадиджатъ. Обуявшій его ужасъ былъ такъ великъ, что усѣвшись поспѣшно возлѣ жены, онъ какъ маленькій ребенокъ жался къ ней и сильно дрожалъ. Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, Магометъ передалъ ей о своемъ приключеніи и объяснилъ, что причиною его испуга было сомнѣніе о томъ, добрый или злой духъ къ нему приближался. Въ заключеніе Магометъ объявилъ женѣ, что человѣкъ этотъ здѣсь въ ихъ домѣ, стоитъ возлѣ дверей и хочетъ войти въ комнату.

Выслушавъ послѣднія слова, Хадиджатъ приподняла бывшую на головѣ ея повязку и спросила—здѣсь-ли еще этотъ человѣкъ? Магометъ отвѣчалъ, что здѣсь, но только онъ поспѣшно удаляется отъ дверей. Тогда Хадиджатъ опустила повязку и снова спросила, ушелъ ли этотъ человѣкъ? Оказалось, что онъ не только не ушелъ, но воротился къ дверямъ и сейчасъ войдетъ въ комнату. Слова эти объяснили женѣ Магомета всю загадку: она сняла съ головы повязку и поспѣшила успокоить Пророка, открывъ ему, что напугавшій его человѣкъ отнюдь не злой духъ, а добрый и именно ангелъ Джабраилъ, который вѣроятно присланъ Богомъ для передачи какого нибудь повелѣнія.

Затѣмъ Хадиджатъ опять надѣла свою повязку и убѣдила принять къ себѣ посланника Божія безъ всякаго страха.

25-го января. По объясненію нашихъ ученыхъ, «Мюршидъ» есть наставникъ въ правилахъ Тарриката, или человѣкъ, «указывающій истинный путь», а «Мюридъ» есть человѣкъ, «желающій слѣдовать по этому пути».*)

Собственно мы такъ и понимали значеніе дагестанскихъ Мюридовъ. Но сегодня Шамиль объяснилъ мнѣ, что кромѣ этихъ Мюридовъ или, какъ онъ выразился, «Мюридовъ по Таррикату», въ Дагестанѣ были Мюриды еще другого рода, которыхъ уже слѣдуетъ называть не «учениками», а «исполнителями», «приближенными»; этихъ послѣднихъ онъ называетъ «Наибскими Мюридами».

Чтобы сдѣлать понятною эту разницу, Шамиль объяснилъ мнѣ обязанности каждаго изъ этихъ Мюридовъ, а также условія, въ которыхъ находились люди, принимавшіе на себя это званіе.

Мюридомъ по Таррикату и Мюридомъ Наибскимъ могъ сдѣлаться всякій желающій, безъ различія возраста (съ 15 лѣтъ), состоянія и умственныхъ способностей. Желающій получить это званіе долженъ былъ для этого явиться къ извѣстному преподаваніемъ Тарриката Муршиду, или, что все равно,—одержимому болѣзнью «Зультатъ». Объявивъ ему желаніе «искать правильную дорогу», желающій получалъ указаніе—какія книги слѣдуетъ читать и на какія мѣста въ нихъ нужно обращать особенное вниманіе. Сверхъ того, ему давали изустное наставленіе—какъ долженъ держать себя человѣкъ, желающій итти по стопамъ Пророка и удостоиться блаженства въ будущей жизни, отказавшись отъ блеска и приманокъ настоящей.

Затѣмъ, будущій Мюридъ отправлялся къ себѣ домой, или-же оставался въ той деревнѣ, гдѣ проживалъ избранный имъ наставникъ; но во всякомъ случаѣ на собственномъ своемъ иждивеніи. Съ этой минуты онъ принималъ названіе Мюрида и предавался единственно изученію Тарриката, устраняя отъ себя всякія другія житейскія заботы. Только изрѣдка являлся онъ къ Муршиду за разъясненіемъ своихъ недоразумѣній, а также и для бесѣдъ, въ которыхъ обнаруживались сдѣланные имъ успѣхи. Формальнаго-же испытанія, которое давало-бы другимъ людямъ возможность судить о степени познаній Мюрида, не было, и репутація этого будущаго ученаго окончательно составлялась все тѣмъ-же наставникомъ, на основаніи видѣній, представлявшихся ему во время пароксизмовъ болѣзни «Зультатъ». Шамиль, на вопросъ мой относительно экзамена, сказалъ: Муршидъ безъ экзамена хорошо знаетъ о способностяхъ, усердіи и познаніяхъ своего ученика; сердце его скажетъ объ этомъ вѣрнѣе, чѣмъ простой человѣкъ узнаетъ посредствомъ испытанія. Помнишь, что я говорилъ о «Зультатъ».

Судя по этому, трудно сомнѣваться, чтобы въ составленіи репутаціи Мюрида, какъ ученаго, не принимали участія матеріальныя проявленія его усердія и преданности къ Муршиду; и хотя выраженное мною по этому предмету предположеніе Шамиль безусловно отвергнулъ, но еще недавно онъ-же самъ, описывая характеристику нѣкоторыхъ проповѣдниковъ Тарриката, разсказы-

*) Слова „Мюридъ“ и „Мюршидъ“ Шамиль произноситъ „муридъ“ и „муршидъ“, говоря, что такъ и въ книгахъ написано. Поэтому, не подлежитъ сомнѣнію, что и мы должны писать также.

валъ мнѣ объ одномъ изъ наиболѣе уважаемыхъ, Абдуррахманѣ Хаджіо Сугратльскомъ, какъ о величайшемъ въ мірѣ корыстолюбцѣ, которому если подарить всѣ богатства земныя, такъ и тогда онъ попроситъ еще «эки-шаги» (гривенникъ).

Мюриды, посвятившіе себя Таррикату, считались въ Дагестанѣ лицами привиллегированными и даже избавлялись отъ обязанности участвовать въ Газаватѣ. По словамъ Шамиля, немногіе изъ такихъ Мюридовъ пользовались этимъ правомъ, а напротивъ, всякій кто имѣлъ возможность исполнить это богоугодное дѣло, непремѣнно принималъ въ немъ участіе, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые были заняты изученіемъ самыхъ высокихъ истинъ,—занятіе несравненно важнѣйшее всякаго Газавата. Сынъ-же Шамиля Магометъ-Шеффи говоритъ, что въ послѣднее время Мюридами по Таррикату дѣлались у нихъ по большей части всѣ лѣнтяи, дармоѣды и въ особенности трусы, которые вѣчно были заняты тѣмъ, что гораздо важнѣе Газавата. Къ несчастію, всѣ они пользовались въ странѣ большимъ уваженіемъ и вліяніемъ, которое тѣмъ болѣе кажется непонятнымъ, что это происходило въ такой странѣ и въ такое время, когда предметомъ первой необходимости для человѣка считалась храбрость, а предметомъ общаго презрѣнія—трусость. Между тѣмъ, Мюршиды и ихъ Мюриды имѣли полную возможность скрывать настоящія свои побужденія, ничѣмъ не рискуя; съ своей стороны, они весьма легко разжигали фанатизмъ и подвигали населенія къ пожертвованіямъ, неимѣвшимъ смысла, къ мужеству, достойному лучшей участи.

Совсѣмъ другого рода человѣкъ былъ «Наибскій Мюридъ» и столь-же различны были условія его быта, обязанности, которыя онъ на себя принималъ. Всѣ познанія его въ книжной мудрости ограничивались чтеніемъ Корана и сознаніемъ необходимости Газавата. Всѣ его достоинства, физическія и моральныя, заключались въ отсутствіи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ владѣть оружіемъ, и въ слѣпомъ повиновеніи своему Наибу, какъ-бы безчеловѣчны и нелѣпы не были его приказанія. Вотъ все, что отъ него требовалось, независимо храбрости и удостовѣренія личности, которую, въ случаѣ невѣдѣнія о томъ Наиба, свидѣтельствовали односельцы Мюрида.

За свою службу при Наибѣ Мюридъ получалъ отъ него все, что необходимо для существованія и для участія въ войнѣ. Ему даже давали лошадь, оружіе и одежду, если онъ въ нихъ нуждался. Иногда Наибы содержали и всю семью Мюрида; у самого Шамиля это было всегдашнимъ правиломъ *).

Такія условія составляли лакомую приманку для людей, которымъ нечего было терять. Впрочемъ и люди богатые шли въ Мюриды чуть-ли еще не съ большею охотою, имѣя въ виду удовлетвореніе честолюбія, такъ какъ служба Мюридовъ считалась самой почетной въ краѣ, а сами Мюриды, если не пользовались особеннымъ уваженіемъ, то внушали страхъ, которому не чужды были и самые Наибы, видѣвшіе въ появленіи у себя Мюрида что либо недоброе. Отсюда начало той храбрости, которая свойственна однимъ Мюридамъ, и той глубокой преданности, которую они питали къ Наибамъ, умѣвшимъ поддерживать ее.

Это послѣднее чувство столь сильно развито въ горцѣ, особенно пока онъ еще молодъ, что составляетъ нѣкоторымъ образомъ потребность его натуры.

Такимъ образомъ, положеніе Наибскихъ Мюридовъ можетъ быть довольно вѣрно охарактеризовано, если назвать его почетною кабалою. Что касается Мюридовъ по Таррикату, то они очень похожи на нашихъ монастырскихъ послушниковъ, конечно, въ смыслѣ духовномъ.

Наибскіе Мюриды составляютъ учрежденіе Шамиля; при прежнихъ Имамахъ ихъ не было, къ учрежденію ихъ его побудила необходимость имѣть подъ рукою вѣрныхъ людей для безотлагательнаго исполненія различныхъ мѣръ, требуемыхъ исключительнымъ положеніемъ страны и разнородностью элементовъ ея населенія.

Въ заключеніе Шамиль разъяснилъ мнѣ значеніе слова «Муртазгетъ», которое, какъ мнѣ казалось, употребляется у насъ не совсѣмъ правильно. Такъ напримѣръ, въ одномъ изъ сочиненій о Кавказѣ, говорится, что «Шамиль имѣлъ при себѣ постоянную стражу Муртазгетовъ, составлявшуюся изъ людей извѣстныхъ ему своею преданностью, и преимущественно холостыхъ. Число Муртазгетовъ простиралось до 600 чел.».

Шамиль говоритъ, что въ этихъ словахъ заключается четыре ошибки: во-первыхъ, изъ людей, составлявшихъ собственно его стражу (120 Мюридовъ и 12 десятниковъ), онъ дѣйствительно зналъ многихъ, но только въ лицо, а не по характеру; онъ даже не зналъ нѣкоторыхъ по имени. Во-вторыхъ, почетную стражу составляли Мюриды, значеніе которыхъ объяснено выше; а Муртазгетомъ назывался въ Дагестанѣ каждый воинъ не-Мюридъ. Въ Чечнѣ-же, это имя носили люди, посвятившіе себя собственно кордонной службѣ и занимавшіе караулы по всей границѣ немирной Чечни пикетами, а также у воротъ и на вышкахъ селеній; за эту службу они получали отъ своихъ обществъ особую плату, о которой будетъ сказано въ статьѣ о Низамахъ. Въ третьихъ, Шамиль почти не знаетъ холостыхъ горцевъ, которымъ было-бы болѣе семнадцати лѣтъ. Извѣстно, что онъ считалъ безбрачіе развратомъ, или по меньшей мѣрѣ поводомъ къ нему; и потому, принимая всѣ мѣры къ устройству возможно большаго числа браковъ,—онъ тѣмъ менѣе могъ терпѣть холостыхъ людей возлѣ себя. Если-же и были при немъ Мюриды безсемейные, такъ это не потому, чтобы они были холостые, а отъ того, что были настолько зажиточны, что могли содержать семейства и въ свое отсутствіе. Наконецъ, въ четвертыхъ, цифру 600, Шамиль никакъ не признаетъ вѣрною, потому, что ни самъ онъ, и никто другой изъ людей, стоявшихъ въ главѣ управленія, не имѣли по этому предмету положительныхъ свѣдѣній. Приблизительнымъ-же образомъ опредѣляетъ число Мюридовъ «Наибскихъ», сынъ Шамиля, Гази-Магометъ, основывая свою догадку на распоряженіи Шамиля, по которому Наибы (числомъ отъ 40—50-ти) не должны были имѣть болѣе двѣнадцати Мюридовъ, и то по мѣрѣ дѣйствительной надобности; и принимая въ соображеніе, что у него самого, по званію Мудира, было только 20 Мюридовъ, а у многихъ Наибовъ не болѣе пяти,—онъ думаетъ, что число всѣхъ Мюридовъ не превышало четырехъ сотъ. Въ числѣ ихъ находились и Мюриды Таррикатъ. Что касается числительности послѣднихъ, не принимавшихъ участія въ Газаватѣ, то ихъ было слишкомъ много для того, чтобы имѣть возможность ихъ сосчитать.

28-го января. Сегодня сынъ Шамиля Гази-Магометъ спросилъ меня, имѣемъ-ли мы средства узнавать о томъ, что случится въ будущемъ съ нами и съ нашими предпріятіями; какія перемѣны произойдутъ въ извѣстное время въ природѣ; можемъ-ли опредѣлить характеръ или вообще личность человѣка незнакомаго и т. п.

Въ отвѣтѣ своемъ, я разсказалъ ему вкратцѣ объ астрономіи, астрологіи, френологіи, хиромантіи и о различныхъ способахъ гаданья. Но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что всему этому, за исключеніемъ астрономіи, у насъ вѣрятъ только самые простодушные люди, преимущественно женщины, да и то не всѣ.

На это Гази-Магометъ возразилъ, что хотя будущее дѣйствительно извѣстно одному только Богу, но что нельзя отвергать также и присутствія въ нѣкоторыхъ людяхъ особой духовной силы, дающей имъ возможность, по извѣстнымъ даннымъ, указывать будущее.

На вопросъ мой—не о болѣзни-ли «Зультатъ» онъ говоритъ,—сынъ Шамиля отвѣчалъ отрицательно и затѣмъ разсказалъ о способѣ, который употребляется въ горахъ для гаданія.

Гадальщиками по преимуществу являются Тадбуртинцы. Есть знатоки и между Чеченцами, но они далеко не такіе мастера

*) На иждивеніи Шамиля жили 132 чел. Мюридовъ, составлявшихъ постоянную его стражу; семейства нѣкоторыхъ Наибскихъ Мюридовъ, множество нищихъ и увѣчныхъ горцевъ съ ихъ семействами и всѣ бѣглые солдаты, проживавшіе въ Веденѣ; всего счетомъ до 2,000 душъ.

какъ первые, между которыми встрѣчаются люди, изумляющіе Дагестанскій міръ вѣрностью своихъ предсказаній и пользующіеся по этому извѣстностью и почетомъ не только въ своемъ обществѣ, но и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ цѣлаго края.

Желая узнать мнѣніе объ этомъ Шамиля, я услышалъ съ его стороны полное подтвержденіе словъ Гази-Магомета; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ поспѣшилъ оговориться, что самъ онъ предсказаніямъ этимъ ни мало не вѣритъ. Между тѣмъ, сынъ его говоритъ, что и Шамиль и самъ онъ, Гази-Магометъ, неоднократно обращались за предсказаніями о задуманныхъ экспедиціяхъ и о другихъ дѣлахъ общественныхъ и семейныхъ. Предсказанія эти всегда были такъ вѣрны, что впослѣдствіи Шамиль и не предпринималъ даже тѣхъ экспедицій, о которыхъ предсказатель отзывался неблагопріятно. Однако онъ не послушалъ послѣдняго предсказанія. Оно было ему сдѣлано во время слѣдованія изъ Веденя въ Гунибъ. Предсказаніе было такъ неблагопріятно, что гадальщикъ даже сказать Шамилю объ немъ затруднялся.

Все это дѣйствительно такъ и случилось, въ заключеніе сказалъ Гази-Магометъ: мы могли ожидать смерти во всѣхъ ея видахъ и всякихъ другихъ несчастій; но того, что съ нами случилось—никому и въ голову не приходило.

Затѣмъ, исполняя мою просьбу, онъ сообщилъ мнѣ объ искусствѣ Тадбуртинцевъ слѣдующія подробности:

Всѣ принадлежности для гаданія заключаются только въ бараньей лопаткѣ отъ правой ноги животнаго: по ней узнается вся подноготная не только каждаго смертнаго, но и тайны самой природы. Поставивъ лопатку противъ свѣта и разсматривая обозначающіяся на поверхности ея различныя черточки и линіи, гадающій соображаетъ ихъ съ своими знаніями и начинаетъ читать въ какихъ, напримѣръ, условіяхъ пройдетъ наступающее время года, какой урожай дастъ земля, не слѣдуетъ-ли ожидать особенной болѣзненности между людьми и между скотомъ; настанетъ-ли наконецъ вожделѣнный миръ, или война приметъ еще большіе размѣры?

Для частныхъ людей и ихъ домашнихъ дѣлъ, въ бараньей лопаткѣ есть особое отдѣленіе и особые знаки. Всматриваясь въ нихъ, знахарь навѣрняка говоритъ—чего долженъ ожидать хозяинъ или хозяйка барана, которому принадлежала лопатка: будетъ-ли онъ счастливъ въ войнѣ, въ любви и въ другихъ начинаніяхъ; сыномъ или дочерью обрадуетъ замужняя женщина своего мужа; выйдетъ-ли замужъ дѣвушка за приглянувшагося ей молодца, и наконецъ можно-ли всѣмъ имъ расчитывать на всякаго рода прибыль, удовольствіе и благополучіе, или-же должны они принять мѣры противъ тѣхъ напастей, которыя такъ вѣрно прописаны на лопаткѣ бѣднаго барана.

Эта слѣпая вѣра въ предсказанія составляетъ рѣзкую аномалію съ господствующимъ началомъ Ислама—фатализмомъ. А желаніе узнать будущее и приготовиться къ тому, что насъ ожидаетъ, въ свою очередь противорѣчитъ обычной лѣни и праздности, порождаемой въ мусульманахъ особенностями ихъ религіи и воспитанія, ихъ невѣжествомъ и самымъ климатомъ мѣстностей, которыя они населяютъ. Все это не столько обнаруживаетъ въ горцахъ склонность къ суевѣрію, сколько напротивъ свидѣтельствуетъ о жаждѣ познаній и о стремленіи ихъ къ дѣятельности; а эти данныя съ своей стороны весьма способны служить задаткомъ быстрыхъ успѣховъ цивилизаціи на Кавказѣ.

Относительно бараньей лопатки слѣдуетъ замѣтить, что зеркаломъ будущности человѣка она можетъ служить только при извѣстныхъ условіяхъ: во-первыхъ, чтобы баранъ, приносимый въ жертву любознательности, составлялъ собственность человѣка, желающаго узнать судьбу затѣяннаго имъ дѣла; иначе онъ ошибется, принявъ на свой счетъ то, что относится къ хозяину барана. Поэтому, необходимо вызвать знахаря къ себѣ, или привести своего барана къ нему, или-же купленнаго для этой надобности барана продержать на своемъ иждивеніи не менѣе недѣли: тогда онъ окончательно сдѣлается собственностью новаго хозяина и на костяхъ его отпечатается вся будущность хозяина. Вторымъ условіемъ полагается, чтобы лопатка была совершенно цѣлая, неразрубленная, не треснувшая и чтобы отдѣлена была она отъ мяса свѣжаго и сваренаго, а не отъ сыраго и просоленаго.

Цвѣтъ шерсти животнаго не принимается въ расчетъ. Люди, занимавшіеся этою профессіею, называются «Лягадара» (знахарь).

30-го января. Со вчерашняго дня Шамиль снова началъ передавать мнѣ подробности остальныхъ своихъ Низамовъ, по окончаніи чего объявилъ, что больше Низамовъ у него не было, или, по крайней мѣрѣ, онъ не помнитъ. Послѣднее кажется вѣрнѣе; и я, записавъ теперешнія его слова, употреблю всѣ старанія, чтобы вызвать изъ его памяти другіе факты, если только они существуютъ.

Низамъ 8.

О драк ѣ.

Если между горцами часто случались драки, сопровождаемыя убійствомъ,—то ссора, оканчивавшаяся побоями и увѣчьемъ, была дѣломъ самымъ обыкновеннымъ и столько-же почти неизбѣжнымъ, какъ и ежедневное употребленіе пищи. Тѣмъ не менѣе, дѣла этого рода причиняли Шамилю большія хлопоты, а что всего хуже, вызывали несправедливыя рѣшенія чаще, нежели по другимъ дѣламъ.

Обыкновенно виновниками такого рода дѣлъ были люди богатые, или «хорошихъ фамилій». Въ Дагестанѣ, гдѣ равенство было въ большомъ ходу, по крайней мѣрѣ на словахъ,—понятіе «хорошая фамилія» означало людей, облеченныхъ извѣстною властью, или людей, находившихся въ близкихъ отношеніяхъ съ первыми. Такимъ все сходило съ рукъ: они всегда были правы и, пользуясь безнаказанностью, не упускали удобнаго случая примѣнить свою силу на дѣлѣ.

Такимъ образомъ, въ дѣлахъ этого рода, страдательная роль по большей части выпадала на долю бѣдняка. По крайней мѣрѣ такъ было до Шамиля, который, вступивъ въ управленіе страною, призналъ необходимымъ принять мѣры къ огражденію слабаго отъ жестокой и безвинной отвѣтственности.

Дѣло это въ сущности было несравненно труднѣе, чѣмъ казалось съ виду. Склонность горцевъ къ дракѣ, составляя врожденную черту въ ихъ характерѣ, должна была сверхъ того развиваться условіями ихъ быта и положеніемъ ихъ страны, и даже народные предводители должны были поддерживать и всячески развивать эту склонность, какъ одно изъ вѣрныхъ средствъ къ развитію въ населеніи воинственнаго духа.

Итакъ, Шамилю приходилось преслѣдовать то, къ достиженію чего самъ онъ прилагалъ всѣ свои старанія. Это составляло трудъ тяжелый, тѣмъ менѣе обѣщавшій надежду на успѣхъ, что и существующіе по этому предмету правила Шарріата скорѣе способны возбудить кровопролитіе, нежели возстановить согласіе и прекратить ссору. Но Шамиль обратился ко всегдашнему своему вдохновителю—тому-же самому Шарріату,—и вопросъ былъ рѣшенъ.

Одно изъ правилъ Корана гласитъ: «человѣка, пришедшаго въ чужой домъ для драки съ хозяиномъ или съ членами его семейства,—можно убить какъ собаку». .

Другое правило требуетъ, въ возмездіе за кровь, крови-же (Канлы).

Можно себѣ представить къ какому результату приводило горцевъ это противорѣчіе. Богатые и сильные находились въ условіяхъ несравненно выгоднѣйшихъ, нежели бѣдные. Убивъ, или изувѣчивъ бѣдняка въ своемъ домѣ, богатый представлялъ въ свое оправданіе первое изъ вышеприведенныхъ правилъ и прикрывался имъ какъ щитомъ. Но когда бѣдный дѣлалъ тоже съ богатымъ,—онъ подвергался дѣйствію второго правила. Безсильные для возстановленія своего права собственными средствами,—бѣдняки обращались къ правосудію. Но дѣйствовавшій въ странѣ законъ

плавалъ посреди потоковъ крови, и толкователи его, лишенные компаса и сбиваемые безчисленнымъ множествомъ открывавшихся имъ «дорогъ»,—рѣшительно не въ состояніи были направить его на настоящую дорогу.

Взявшись за это дѣло, Шамиль употребилъ то самое средство, которымъ руководствовался во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ въ Шарріатѣ замѣчались противорѣчія: онъ сравнялъ шансы богатыхъ и бѣдныхъ. Не отвергая законности Канлы тамъ, гдѣ требовалась кровь,—онъ оговорилъ, что если родственники убитаго или раненаго въ чужомъ домѣ начнутъ мстить за его кровь, то сами они обратятся въ убійцъ, подлежащихъ преслѣдованію закона и мщенію родственниковъ убитаго ими человѣка.

Установляя это правило, Шамиль въ сущности не прибавилъ отъ себя ничего: онъ только «нашелъ дорогу» къ одной изъ статей закона, возстановилъ во всей силѣ ея дѣйствіе и тѣмъ самымъ устранилъ противодѣйствующее начало другого закона. Но онъ поровнялъ шансы людей различнаго состоянія: и это-то и составляетъ тайну его могущества потому, что такой образъ дѣйствій пріобрѣлъ ему популярность, которая по его собственнымъ словамъ послужила фундаментомъ его могущества.

Прочія узаконенія, постановленныя Шамилемъ по дѣламъ о дракахъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Если послѣ драки остались на тѣлѣ одного изъ противниковъ боевые знаки,—то нанесшій ихъ подвергался тюремному заключенію и денежному штрафу, сообразно указаніямъ Шарріата.

Въ случаѣ запирательства одного изъ дравшихся, дѣло рѣшалось согласно показанія свидѣтелей.

Если драка происходила безъ свидѣтелей—отвѣтчику предлагалась присяга; если онъ принималъ ее,—дѣло предавалось волѣ Божіей; въ противномъ случаѣ онъ подвергался отвѣтственности какъ виноватый.

Наконецъ, если драка оканчивалась убійствомъ,—тогда возникала Канлы со всѣми ея послѣдствіями.

Вотъ все, что сдѣлано по этой части Шамилемъ. Это немного, но по словамъ его этого немногаго было достаточно для разъясненія путаницы, господствовавшей во взаимныхъ отношеніяхъ горцевъ.

Низамъ 9.

Содержаніе административныхъ лицъ.

Въ прежнее время, еще до образованія въ Дагестанѣ имамата, получали содержаніе только ханы и дебиры, или градоначальники, т. е. муллы, въ рукахъ которыхъ были судебная часть и полицейское управленіе аула *). Они-же совершали богослуженіе въ мечети и исправляли всѣ прочія духовныя требы.

При первыхъ двухъ имамахъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи не произошло никакихъ, за исключеніемъ поборовъ, болѣе или менѣе насильственныхъ, взимавшихся ради военныхъ надобностей, но безъ всякой системы и порядка. Не смотря на то, что въ продолженіе этого періода Шамиль былъ «Военнымъ Министромъ», онъ рѣшительно не зналъ ни одной статьи доходовъ общественной казны, или доходовъ имама, которую могъ-бы назвать по имени. Разорили Кизляръ, говоритъ онъ: разорили непокорные аулы, разграбили дворецъ Аварскихъ хановъ,—вотъ и добыча. Раздѣлили ее между участниками: имаму досталось больше всѣхъ, вотъ и общественная казна... Онъ не могъ даже сказать, какое употребленіе дѣлали въ то время изъ конфискованныхъ имуществъ, то есть, было-ли для нихъ какое либо опредѣленное назначеніе, какъ это было при немъ. Словомъ, всѣ были какъ въ туманѣ, никто не расчитывалъ на что нибудь вѣрное, ни кто не думалъ о завтрашнемъ днѣ, потому что и завтра было также сомнительно, какъ вчера и какъ сегодня.

Послѣ истребленія Аварскихъ хановъ, владычество Гамзатъ-бека было такъ непродолжительно, что онъ не успѣлъ ввести ни одной административной мѣры, сколько нибудь серьезной. Да онъ мало объ этомъ и думалъ, будучи занятъ упроченіемъ своей власти на Кавказѣ. При томъ-же, судя по словамъ Шамиля, онъ былъ весьма недальновидный политикъ и очень плохой администраторъ. Находясь-же вмѣстѣ съ нимъ въ главѣ управленія, Шамиль, видя въ упорствѣ Гамзатъ-бека, съ которымъ онъ рѣшился основать свою резиденцію въ Хунзахѣ, близкій и неблагопріятный конецъ его поприща,—удалился отъ дѣлъ и жилъ въ Гимрахъ частнымъ человѣкомъ. Въ дѣлѣ распредѣленія доходовъ и расходовъ, Гамзатъ-бекомъ ровно ничего сдѣлано не было и все осталось по старому: въ Хунзахѣ (въ Аваріи), какъ было при ханахъ; а въ остальномъ Дагестанѣ, какъ было споконъ вѣка.

Безъ всякаго сомнѣнія, Шамиль не могъ терпѣть такого порядка вещей. Однако нельзя сказать, чтобы все, сдѣланное имъ по этой части, вполнѣ удовлетворяло дѣйствительнымъ потребностямъ страны, имѣло-бы видъ строго обдуманной системы: напротивъ, тутъ многого не достаетъ, а многое ребячески—наивно, точно также впрочемъ, какъ и во всѣхъ другихъ его дѣйствіяхъ, обличающихъ генія въ его природномъ грубомъ видѣ.

Низамъ Шамиля о содержаніи административныхъ лицъ касался слѣдующихъ лицъ: дебировъ, муфтіевъ, наибовъ, мудировъ, муртазековъ и тателей. Всѣ они жили на счетъ страны и пользовались единственнымъ источникомъ, сборомъ съ жителей, нѣсколько похожимъ на нашу древнюю десятину. Общественная казна, пополнявшаяся изъ того-же источника, расходовалась на всевозможныя нужды страны, за исключеніемъ военныхъ. Вдовы и сироты павшихъ на войнѣ, а также лица, разореныя войною, получали пособіе изъ суммы, составлявшейся согласно указанія Шарріата посредствомъ выдѣла извѣстной части добычи собственно для этого предмета. Объ этомъ будетъ сказано особо, такъ какъ это не составляетъ Низама, а есть требованіе Шарріата, ни въ чемъ не измѣненное Шамилемъ *), кромѣ самаго назначенія.

Собственно имамскіе доходы Шамиль установилъ въ томъ самомъ видѣ, какъ это было установлено въ 500 году Гиджры ученымъ арабомъ Абумуселимомъ для Аварскихъ хановъ. Разница была та, что Шамиль строго приказалъ сборщикамъ податей (дебирамъ, подъ наблюденіемъ наибовъ) не вынуждать взносовъ отъ тѣхъ, кто не въ состояніи отбыть свою повинность; такимъ образомъ почти всѣ повинности отбывались людьми зажиточными. Въ какихъ-же именно размѣрахъ производились эти сборы и какою цифрою слѣдуетъ обозначить доходы имамскіе и общественной казны,—Шамиль рѣшительно не умѣлъ сказать. Подати выплачивались деньгами и натурою; смотря по удобству для жителей, доставлялись онѣ въ Дарго и въ другія мѣста (о которыхъ будетъ сказано ниже) распоряженіемъ наибовъ, не въ одинаковый срокъ и не въ одинаковомъ количествѣ, а вслѣдствіе приказанія Шамиля, соображаясь съ средствами жителей.

Невозможно сомнѣваться, что распоряженія эти были вызваны искреннимъ желаніемъ блага странѣ и столь-же искреннею рѣшимостью главы управленія по возможности облегчить народъ съ пожертвованіемъ даже собственныхъ интересовъ. Но только честное простодушіе Шамиля могло не видѣть того неисчислимаго зла, которое исходило непосредственно отъ этой неопредѣленности. Правда, онъ сознаетъ, что наибы его порядкомъ грабили населеніе и даже присовокупляетъ—«да гдѣ-же этого нѣтъ? Но все-таки, онъ и до сихъ поръ не знаетъ настоящихъ размѣровъ злоупотребленій, точно также, какъ не знаетъ того, что причиною всего зла была жена его Зейдатъ.

Установивъ содержаніе имама на древнихъ началахъ, Шамиль оставилъ и содержаніи дебировъ то-же на прежнемъ основаніи; но это было только на первыхъ порахъ. Съ учрежденіемъ званія муфтія, онъ произвелъ значительное измѣненіе въ доходахъ дебировъ, ни мало впрочемъ не обременявшее населенія.

Доходы дебировъ были различны и находились въ полной

*) Слово „дебиръ“ означало градоначальника въ Дагестанѣ, у Кумыковъ люди эти называются „кадіями“, а у Чеченцевъ просто „муллами“.

*) Теперь-же слѣдуетъ упомянуть, что сумма эта называется „Ибнъ-Сабиль“, и что собственно ею покрывались всѣ военныя издержки.

зависимости отъ мѣстныхъ условій и степени благосостоянія обывателей. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дебирамъ отводили только землю для хлѣбопашества (впослѣдствіи, это дѣлалось и въ отношеніи муфтіевъ); въ Гумбетѣ сверхъ того сами жители обрабатывали и участки ихъ. Въ Андіи, дебиры получали плату за погребеніе умершихъ. Размѣры ея зависѣли отъ зажиточности покойника. Въ Чечнѣ, дебирамъ давали по двѣ сабы хлѣба съ каждаго двора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, они получали по одной сабѣ хлѣба; въ другихъ—деньгами, или баранами. Однимъ словомъ, дѣломъ этимъ управлялъ адатъ; и Шамиль, не касаясь его въ Дагестанѣ,—обратилъ свой Низамъ противъ адата лишь въ Чечнѣ.

Принявъ во вниманіе тяжелое положеніе, въ которомъ страна эта постоянно находилась,—онъ, во-первыхъ, уменьшилъ доходы дебировъ на половину, а во-вторыхъ, другую половину опредѣлилъ муфтіямъ, наблюденіе-же за исполненіемъ этого поручилъ наибамъ.

Въ Дагестанѣ дебиры также отдавали половину своихъ доходовъ муфтіямъ. Но здѣсь это было не больше какъ исключеніе. Въ Чечнѣ Низамъ этотъ былъ обязателенъ для всѣхъ дебировъ, въ Дагестанѣ-же нѣкоторые изъ нихъ не давали своимъ муфтіямъ ни копѣйки денегъ, ни зерна хлѣба. Дѣло состояло въ томъ, что почти всѣ чеченскіе дебиры были люди необразованные, а нѣкоторые (до Шамиля) даже и безграмотные; между тѣмъ, какъ дебиры дагестанскіе большею частью были извѣстны своею ученостью, а нѣкоторые были даже образованнѣе муфтіевъ. По составленному Шамилемъ порядку, всѣ дебиры и чеченскіе и дагестанскіе обязаны были каждую недѣлю являться къ своимъ муфтіямъ съ отчетами о рѣшенныхъ дѣлахъ и для совѣщанія о тѣхъ, которыя по сложности и запутанности своей возбуждали недоразумѣнія. Недоразумѣнія эти вѣчно представлялись дебирамъ чеченскимъ и очень рѣдко дагестанскимъ. Это самое обстоятельство и рѣшало вопросъ: платить, или не платить? Замѣтимъ здѣсь, что денежные взносы дебировъ муфтіямъ въ Дагестанѣ простирались отъ 20-ти к. до 1-го р. с. въ годъ.

Независимо половины доходовъ, платимой дебирами по Низаму, муфтіи пользовались еще другими доходами, присвоенными имъ по званію дебира тѣхъ селеній, въ которыхъ они имѣли резиденцію, такъ какъ дебиры изъ муллъ туда уже не назначались. Содержаніе это они получали подобно дебирамъ по адату; размѣромъ его была одна саба хлѣба съ каждаго двора.

Въ содержаніи наибовъ не было даже и той опредѣленности, которую еще кой-какъ можно замѣтить въ содержаніи духовныхъ лицъ. Шамиль предоставилъ имъ два источника доходовъ: 1) добровольныя приношенія, такъ какъ предполагалось, что подчиненное лицо не можетъ не имѣть желанія подарить чѣмъ нибудь своего начальника и тѣмъ пріобрѣсть его благорасположеніе, и 2) извѣстную часть съ конфискованныхъ имуществъ, часть которыхъ должна была итти въ общественную казну (Байтульмалъ). Но ни эта часть, ни часть, назначавшаяся наибу, не были опредѣлены въ ихъ размѣрахъ: то и другое Шамиль предоставилъ добросовѣстности, или вѣрнѣе, произволу наибовъ. Такой-же точно произволъ существовалъ и въ отношеніи суммъ, составлявшихся изъ денежныхъ штрафовъ, которымъ подвергались горцы за извѣстнаго рода проступки. Деньги эти вовсе не были предоставлены въ пользованіе наибовъ, назначеніе ихъ было указано Низамомъ № 1-й, тѣмъ не менѣе, рѣдкій изъ наибовъ не обращалъ ихъ полностью въ свою пользу. Шамиль это зналъ, но смотрѣлъ на дѣйствія своихъ помощниковъ сквозь пальцы, опасаясь предупрежденіемъ этой продѣлки вызвать усиленные аресты людей невинныхъ, что впрочемъ и безъ того нерѣдко случалось. Зато для честныхъ наибовъ, которыми по большей части оказывались люди бѣдные, Шамиль открывалъ третій источникъ—собственную казну, или одно изъ отдѣленій общественной, извѣстное подъ арабскимъ названіемъ «Ибнъ-Сабиль» (сыновняя дорога) и составлявшееся изъ извѣстной части добычи, о которой будетъ сказано особо. Изъ этихъ суммъ, хорошимъ наибамъ постоянно отпускались значительныя пособія.

Мудиры пользовались такимъ-же точно содержаніемъ, какъ и наибы, съ тою разницею, что нѣкоторые изъ нихъ управляли нѣсколькими наибствами самостоятельно безъ посредства наибовъ, а потому и получали одни все то, что слѣдовало нѣсколькимъ лицамъ. Такимъ мудиромъ былъ Даніэль-Султанъ. Другіе-же мудиры, имѣя на подчиненныхъ имъ наибовъ самое незначительное вліяніе, пользовались доходами только того наибства, которымъ управляли лично, на правахъ наиба. Но иногда они получали сверхъ того отъ наибовъ своихъ подарки, впрочемъ нисколько не обязательные и дѣйствительно служившіе выраженіемъ признательности дарителей, а никакъ не желаніемъ дать взятку за содѣйствіе въ неправомъ дѣлѣ.

Тателямъ, обязанность которыхъ состояла въ наблюденіи за исправнымъ выполненіемъ односельцами ихъ религіозныхъ обязанностей, а также и за нравственностью ихъ,—Шамиль предоставилъ пользоваться добровольными приношеніями. Но, по собственному его сознанію, приношенія эти были не что иное, какъ взятки, предложенныя за сокрытіе преступленія, или вынужденныя угрозою оговорить невиннаго въ какомъ либо проступкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣйствительности зло имѣло болѣе обширное распространеніе, нежели какъ думаетъ объ этомъ Шамиль.

Чеченскіе муртазеки (кордонная стража), въ прежнее до-Шамилевское время, получали за свою службу по 1-му р. и по 10-ти мѣръ хлѣба съ каждыхъ 10-ти домовъ на человѣка. Это было установлено самими жителями. Съ началомъ въ Чечнѣ постоянной войны, Шамиль измѣнилъ эту плату, подобно тому, какъ измѣнилъ ее въ отношеніи дебировъ: съ этихъ поръ, муртазеки стали получать по 1-му р. и по 8-ми мѣръ хлѣба съ каждыхъ 20-ти домовъ.

Это было единственное во всемъ этомъ Низамѣ постановленіе, имѣвшее характеръ опредѣлительный.

Въ заключеніе, слѣдуетъ сказать, что мухтасибы, о которыхъ упоминалось въ одномъ изъ предъидущихъ дневниковъ, не получали никакого содержанія: кромѣ того, что въ это званіе избирались лица, пользовавшіяся особеннымъ уваженіемъ Шамиля и извѣстныя въ цѣломъ краѣ своею честностью,—всѣ они были къ тому-же люди достаточные.

Низамъ 10.

Запрещенія.

Дѣйствіе этого Низама распространялось на тѣ стороны обыденной жизни человѣка, которыя у христіанъ составляютъ необходимую принадлежность домашняго быта, а для мусульманъ запрещены Кораномъ, или положительно, или-же въ такихъ неопредѣленныхъ, туманныхъ выраженіяхъ, что невольно возбуждается вопросъ: позволительно такое-то дѣйствіе, или непозволительно? Въ свою очередь, эта неопредѣленность неизбѣжно порождала въ толкованіи одного и того-же предмета разногласія. Эту-то особенность Мусульманскаго законодательства и эти-то различные способы пониманія правилъ Шарріата, Шамиль и называетъ «дорогами». Избраніе той или другой, породило въ Исламизмѣ секты и, конечно, самая суровая изъ нихъ та, къ которой принадлежитъ Шамиль.

Въ дневникѣ за прежнее время, не одинъ разъ приходилось упоминать о томъ, что строгость Шамиля къ людскимъ слабостямъ и нетерпимость его во всемъ, что касалось удобствъ и разнообразія жизни, имѣли въ своемъ основаніи столько-же личное его убѣжденіе въ непреложности истинъ Корана, сколько и разумное сознаніе необходимости примѣненія ихъ къ условіямъ, въ которыхъ страна находилась.

Къ числу предметовъ, положительно запрещенныхъ Кораномъ, слѣдуетъ отнести вино. Не довольствуясь этимъ, Шамиль

запретилъ даже продавать виноградъ тѣмъ людямъ, которые умѣютъ дѣлать вино.

По правиламъ Шарріата, каждый случай пьянства наказывается сорока палочными ударами. Шамиль усилилъ это наказаніе и довелъ его постепенно до смертной казни, которую опредѣлилъ пьяницамъ, извѣстнымъ къ тому-же дурною нравственностью вообще.

Музыка, танцы, куреніе и нюханіе табаку принадлежатъ къ числу тѣхъ предметовъ, запрещеніе которыхъ Шарріатомъ, открыло для послѣдователей его множество «дорогъ». Мы уже знаемъ, какую «дорогу» избрали турки, персіяне, индусы и мусульмане другихъ націй. Шамиль выбралъ иную «дорогу»: за куреніе табака, онъ приказалъ привѣшивать къ лицу курильщика трубку посредствомъ продѣтой сквозь ноздри бичевки. За нюханіе, онъ опредѣлилъ тоже самое въ отношеніи табакерки. Съ этимъ украшеніемъ водили виновнаго по деревнѣ, объявляя во всеуслышаніе о причинѣ, вызвавшей такое наказаніе. Сверхъ того, ихъ подвергали аресту по усмотрѣнію наиба.

Людей, уличенныхъ въ пристрастіи къ музыкѣ, тоже подвергали кратковременному аресту, или палочнымъ ударамъ по усмотрѣнію начальства. Принадлежавшіе-же имъ инструменты немедленно истреблялись.

Танцы запрещены Шарріатомъ не безусловно: для нихъ сдѣлано небольшое исключеніе въ двухъ случаяхъ—свадьбы и обрѣзанія. Въ это время, мусульманамъ разрѣшается танцовать сколько угодно, съ такимъ впрочемъ условіемъ, чтобы мужчины танцовали отдѣльно отъ женщинъ и въ разныхъ помѣщеніяхъ. Сообразивъ, что разрѣшеніе это, по свойственной людямъ слабости, можетъ подать поводъ къ соблазну,—Шамиль запретилъ танцы совсѣмъ, а виновныхъ въ этомъ преступленіи раздѣлилъ на двѣ категоріи: къ одной причислилъ людей порядочныхъ, которые поэтому подвергались только наказанію палками, а къ другой, людей, отличавшихся дурною нравственностью. Этихъ наказывали иначе: имъ марали лицо сажею, или грязью, сажали на эшака и возили по деревнѣ. Взрослые издѣвались надъ ними, а мальчишки бросали въ нихъ грязью.

Здѣсь тоже замѣтно явное уклоненіе Шамиля отъ буквальнаго выполненія указаній Шарріата.

Но онъ рѣшительно не хочетъ въ этомъ сознаться и, думая склонить и меня къ согласію съ своимъ взглядомъ,—приводитъ тотъ доводъ, что къ установленію этихъ Низамовъ его побудило желаніе отвратить горцевъ отъ такихъ занятій, которыя несравненно заманчивѣе тяжелой безпрерывной войны.

Низамъ 11.

Военный Низамъ.

Распоряженія Шамиля, вызванныя военными обстоятельствами, были разнообразны. Прежде всего, къ этому Низаму слѣдуетъ отнести раздѣленіе войскъ на части и учрежденіе военной іерархіи, въ составъ которой вошли наибы, пятисотенные, сотники, пятидесятники и десятники. Обо всемъ этомъ было говорено ранѣе. Теперь-же, замѣтивъ только, что люди эти содержанія никакого не получали,—обратимся къ дальнѣйшимъ подробностямъ военнаго Низама.

Въ видахъ прегражденія непріятелю возможности пользоваться средствами страны, Шамиль запретилъ сбывать, въ Русскія крѣпости и мирнымъ туземцамъ, всякаго рода хлѣбъ, желѣзо, лѣсъ и другія произведенія земли, а также барановъ. Продажу послѣднихъ онъ запретилъ во время осады Чоха, когда дошелъ до него слухъ, что ген.-адъют. кн. Аргутинскій-Долгорукій (Аргутъ), разсматривая въ зрительную трубу внутреннее расположеніе аула и замѣтивъ большое количество барановъ, только что пригнанныхъ въ то время изъ разныхъ мѣстъ Дагестана для продовольствія гарнизона,—послалъ въ аулъ лазутчиковъ съ предложеніемъ продать ему барановъ по 15-ти р. с. за штуку, въ чемъ конечно получилъ отказъ. Заключивъ изъ этого о недостаткѣ продовольствія у осаждающихъ, Шамиль тотъ часъ-же издалъ свое запрещеніе, справедливо расчитывая, что въ извѣстныхъ случаяхъ, подобное обстоятельство способно разрушить самые обдуманные планы и самые вѣрные расчеты противника.

Виновные въ неисполненіи этого распоряженія подвергались аресту, а вырученныя ими деньги конфисковались въ пользу бѣглыхъ солдатъ.

Что касается лѣсныхъ матеріаловъ, то кромѣ причины, изложенной выше, Низамъ Шамиля вызванъ былъ еще и нерасчетливостью горцевъ, истреблявшихъ цѣлые лѣса для того, чтобы добыть нѣсколько бревенъ, изъ которыхъ они выпиливали доски и сплавляли ихъ вмѣстѣ съ дровянымъ лѣсомъ по рѣкамъ, въ мирные аулы.

Разсказъ этотъ возбуждаетъ сомнѣніе. Мы знали, что чеченцы не менѣе насъ дурно обращаются съ своими лѣсами; но мы не слыхали о значительномъ истребленіи чеченскихъ лѣсовъ: напротивъ, во время экспедицій нашихъ въ Чечнѣ, мы всегда находили ихъ такими-же дѣвственными, какими создала ихъ природа, за исключеніемъ развѣ того ущерба, который производили наши просѣки. Мы не слыхали о существованіи въ Чечнѣ лѣсной торговли посредствомъ сплава. Если-же чеченскія рѣки и пригодны къ тому, то въ Шамилевскія времена, когда между нами и чеченцами существовали враждебныя отношенія,—дѣло это неминуемо должно было встрѣчать препятствія неодолимыя. Поэтому, предполагая въ словахъ Шамиля ошибку, я сдѣлалъ ему небольшое возраженіе; но въ отвѣтъ услыхалъ тоже самое, что было сказано имъ прежде.

Военный Низамъ указываетъ на устройство продовольствія войскъ въ военное время.

Извѣстно, что для экспедицій кратковременныхъ, каждый горецъ долженъ былъ имѣть свое собственное продовольствіе: такъ было и до Шамиля, когда самыя продолжительныя отлучки горцевъ изъ своихъ домовъ ограничивались лишь нѣсколькими днями. На этотъ срокъ не трудно было взять съ собою продовольствіе и пѣшему воину, конному-же и подавно. Но съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторыя укрѣпленныя мѣстности Дагестана стали подвергаться долговременной осадѣ, а Чечню поставили Русскіе въ необходимость выдерживать продолжительныя экспедиціи,—прежній порядокъ конечно долженъ былъ измѣниться. Съ этою цѣлью Шамиль издалъ слѣдующія постановленія.

Онъ обязалъ дагестанскихъ наибовъ, приходившихъ съ своими лезгинами въ Чечню, запасаться всякимъ продовольствіемъ на возможно долгій срокъ. Положительнымъ образомъ срокъ этотъ никогда не опредѣлялся. Подъ словомъ «продовольствіе» разумѣлись бараны и хлѣбъ. Послѣдній пріобрѣтался покупкою на счетъ суммы «Ибнъ-Сабиль» и перевозился въ подлежащія мѣста на эшакахъ. Когда въ провіантѣ предвидѣлся недостатокъ, чеченцы, въ силу Шамилевскаго Низама, обязывались продавать свои запасы наибамъ, по цѣнамъ настоящимъ «Чеченскимъ», а не по Русскимъ. При такомъ условіи, наибы пріобрѣтали (сообразно послѣдняго урожая) на 1 р. отъ 12—16 мѣръ (сабъ) муки. Въ случаѣ-же совершеннаго неурожая въ Чечнѣ, они должны были запасать хлѣбъ заблаговременно въ Дагестанѣ, и по мѣрѣ надобности перевозить его на театръ военныхъ дѣйствій.

Въ Дагестанѣ, продолжительность осады укрѣпленныхъ мѣстъ могла породить недостатокъ только въ баранахъ: хлѣбными-же запасами почти каждое селеніе было снабжено по меньшей мѣрѣ на годъ. Для устраненія въ дѣйствующихъ войскахъ недостатка въ мясѣ, Шамиль придумалъ иную мѣру: онъ обложилъ постоянною податью стада частныхъ людей, полагая по одному барану со ста. Налогъ этотъ, вполнѣ удовлетворяя военнымъ нуждамъ, нисколько не былъ обременителенъ для населенія, тѣмъ болѣе, что дѣйствіе Низама распространялось только на людей зажиточныхъ. Въ крайнихъ случаяхъ, когда военныя дѣйствія не прекращались въ самый долгій срокъ, и войска, за отдаленностью

своихъ стадъ, могли встрѣтить недостатокъ въ продовольствіи,— Шамиль обращался къ патріотизму окрестныхъ жителей. По его словамъ, онъ никогда не встрѣчалъ отказа или равнодушія, которое обращало-бы его просьбу въ приказаніе; но почти всегда размѣры пожертвованій превышали дѣйствительную потребность. Усердствуя къ общему дѣлу, богатые горцы присылали не только барановъ, но и деньги.

Шкуры войсковыхъ барановъ частью выдавались недостаточнымъ воинамъ, нуждавшимся въ теплой одеждѣ и въ буркахъ, а частью продавались. Вырученныя за нихъ деньги снова обращались на военныя потребности. Воловьи шкуры, не имѣвшія у горцевъ никакого примѣненія,—по большей части отдавались безплатно бѣглымъ солдатамъ. Собственно въ домѣ Шамиля это исполнялось какъ всегдашнее правило, безъ всякаго исключенія.

Сумма «Ибнъ-Сабиль», представлявшая собою военный фондъ, повидимому была значительна. Судя по словамъ Шамиля, ее можно опредѣлить не менѣе, какъ во сто т. р. с. Самъ Шамиль не знаетъ настоящей ея цифры; но заключеніе это я основываю на слѣдующихъ показаніяхъ: войска, защищавшія Ведень, содержались на счетъ одной этой суммы. Въ продолженіе всей осады изъ нея истрачено 40 т. р. с. Остальныя деньги разграблены горцами во время слѣдованія Шамилевскаго транспорта въ Гунибъ. Одному Кибитъ-Магома досталось 1,500 тум. (15,000 р. с.). Многіе наибы и простые горцы тоже получили не малую часть. Наконецъ, и въ Калугу привезено этихъ денегъ, по выраженію Шамиля, «азъ-азъ»—«немножко».

Такимъ образомъ, Низамъ этотъ замѣнилъ предводителю горцевъ дорогое интендантство и не менѣе обременительный для всякой страны коммисаріатъ.

Соображая все то, что говоритъ Шамиль о своемъ законодательствѣ, нельзя не притти къ заключенію, что Шарріатъ есть неполный сводъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, въ которомъ изложены постановленія объ однихъ лишь наказаніяхъ; главъ-же о пресѣченіи и предупрежденіи преступленій въ немъ нѣтъ. И этотъ-то недостатокъ пополнилъ Шамиль своими Низамами.

За февраль 1861 года.

3-го февраля. Вчера мнѣ случилось спросить Шамиля, отчего лучшія въ Дагестанѣ ружья называются «Крымскими»; и не потому-ли именно, что они доставлялись изъ Крыма; а если это такъ, то развѣ онъ имѣлъ сношенія съ Крымомъ?

Объясненіе Шамиля заключалось въ слѣдующемъ:

Сношеній съ Крымомъ онъ никогда не имѣлъ, и оружія, или чего-либо подобнаго, тоже никогда оттуда не получалъ; а ружья эти потому называются Крымскими, что производствомъ ихъ занимались трое Крымскихъ выходцевъ: Хаджи-Мустафа, Кучукъ-Али и Хаджи-Саари-Али, переселившіеся въ Дагестанъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, незадолго до покоренія Крыма. Издѣлія этихъ мастеровъ признавались лучшими не только въ Крыму и въ Дагестанѣ, но и въ самой Турціи, въ Египтѣ и даже въ Аравіи. Слава о нихъ разнеслась по всѣмъ уголкамъ мусульманскаго міра, гдѣ только обладаніе хорошимъ оружіемъ считается необходимостью для каждаго порядочнаго человѣка.

Однако, извѣстность эта не легко имъ досталась. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ одушевляемые необыкновенною любовью къ своему искусству, они изучали его сперва въ Крыму, потомъ въ Турціи, въ Аравіи и вездѣ гдѣ только жили сколько нибудь извѣстные мастера. Усвоивъ себѣ особенность или секретъ одного мастера, они переходили къ другому, и такимъ образомъ обошли ихъ всѣхъ, обогатившись всевозможными познаніями, какія только необходимы для оружейнаго дѣла. Наконецъ, они явились въ Константинополь и поступили учениками-же къ знаменитѣйшему мастеру, ружья котораго считались въ то время лучшими въ цѣломъ мірѣ, и на этомъ основаніи имѣли огромный сбытъ, и даже покупались для самого султана и его двора.

Вникнувъ во всѣ тайны новаго своего учителя, крымскіе мастера вполнѣ убѣдились, что ружья ихъ собственной работы будутъ несравненно выше достоинствомъ ружей константинопольской знаменитости. Поэтому, оставивъ его немедленно, они открыли мастерскую сами и, приготовивъ значительное количество ружей, объявили по Константинополю, что издѣлія знаменитаго мастера никуда не годятся въ сравненіи съ ихъ издѣліями, въ справедливости-же этого просили удостовѣриться на дѣлѣ.

Объявленіе смѣльчаковъ, быстро распространившись по городу, дошло даже до султана, а наконецъ достигло ушей и самаго знаменитаго мастера. Задѣтый за живое, онъ предложилъ имъ состязаніе. Они приняли его очень охотно, и въ назначенный часъ явились къ одному изъ загородныхъ пунктовъ. Испытаніе началось въ присутствіи безчисленнаго множества народа, между которымъ были и посланные султана. Совершенный успѣхъ увѣнчалъ смѣлость и долговременные труды крымцевъ. Они вышли изъ состязанія полными побѣдителями, и съ тѣхъ поръ репутація ихъ окончательно утвердилась.

Вскорѣ послѣ того, исполнивъ большое число очень выгодныхъ заказовъ, полученныхъ ими отъ султана и отъ многихъ богатыхъ людей, Крымскіе мастера порядкомъ обогатились и, опасаясь мщенія со стороны побѣжденнаго соперника, поспѣшили возвратиться въ Крымъ, а оттуда въ скоромъ времени переселились въ Дагестанъ. Съ этихъ поръ, посвятивъ свои труды новому отечеству, они до конца жизни отличались необыкновенною дѣятельностью. Количество изготовленныхъ ими ружей такъ велико, что они можно сказать вооружили весь Дагестанъ.

Большое количество оружія работы крымскихъ мастеровъ было во владѣніи Шамиля и его сыновей. Все оно, за исключеніемъ трехъ или четырехъ ружей, бывшихъ при нихъ въ Гунибѣ, какъ извѣстно, разграблено горцами вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ и большею частью поступило въ собственность Кибитъ-Магома. Но ни о чемъ такъ не жалѣетъ Шамиль, какъ объ одномъ ружьѣ, принадлежавшемъ покойному его сыну Джемалъ-Эддину. Кромѣ чрезвычайно богатой отдѣлки, которую Шамиль не ставитъ ни во что, ружье это представляло собою верхъ совершенства работы знаменитаго Хаджи-Саари-Али. Желая дать понятіе о достоинствѣ его, Шамиль выразился такимъ образомъ: «можетъ быть, гдѣ нибудь и есть другое такое-же ружье, но *лучше* его, въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ».

При слѣдованіи шамилевскаго багажа изъ Ичичали къ Гунибу, казначей Шамиля, Хаджіо, въ вѣдѣніи котораго багажъ находился, роздалъ болѣе цѣнныя вещи на руки людямъ, извѣстнымъ ему своею честностью и преданностью къ Шамилю, съ тѣмъ расчетомъ, что если транспортъ ихъ и подвергнется нападенію, о чемъ онъ имѣлъ не совсѣмъ опредѣлительныя свѣдѣнія, то повелителю его останется хоть что нибудь. Ружье Джемалъ-Эддина онъ отдалъ чиркеевскому жителю Магометъ-Али. Но при нападеніи на транспортъ, оно было у него отнято точно также, какъ и всѣ прочія розданныя по рукамъ вещи. Болѣе цѣнныя изъ нихъ перешли вмѣстѣ съ ружьемъ Джемалъ-Эддина въ руки Кибитъ-Магомы, который хотя лично и не участвовалъ въ разграбленіи транспорта, но дѣло это было устроено подъ непосредственнымъ его вліяніемъ. Соблазнивъ къ тому жителей Куяды, Ругджи и другихъ мелкихъ деревень предстоявшею имъ богатою добычею,— Кибитъ-Магома отправилъ къ нимъ, на другой день послѣ уничтоженія транспорта, брата своего Муртазъ-Али съ приказаніемъ отобрать все оружіе Шамиля и всѣ принадлежавшія ему деньги. Когда-же Муртазъ-Али встрѣтилъ къ тому отъ жителей названныхъ деревень неожиданное сопротивленіе, то Кибитъ-Магома объявилъ горцамъ, что требованіе это не отъ него зависитъ, а дѣйствуетъ онъ такимъ образомъ по повелѣнію нашего главнокомандующаго и потому проситъ ихъ не упорствовать. Доводъ этотъ убѣдилъ горцевъ и они безпрекословно отдали ему 1,500 р. с. и все отбитое оружіе, въ числѣ котораго было и ружье Джемалъ-Эддина.

Всему этому былъ свидѣтелемъ чиркеецъ Магома-Али, проживающій теперь въ Чиркеѣ и передавшій изложенныя подробности Гази-Магомету въ бытность его въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Впрочемъ, жителямъ Ругджи, Куяды и вообще участвовавшимъ въ нападеніи на транспортъ дѣло это должно быть извѣстно еще лучше.

Окончивъ этотъ разсказъ, Шамиль снова выразилъ большое сожалѣніе о потерѣ ружья и въ то-же время изъявилъ непремѣнное желаніе рано или поздно выкупить по возможности свое оружіе, чтобы подарить его Царскосельскому арсеналу, гдѣ онъ видѣлъ такъ много всякихъ принадлежностей военнаго дѣла и, между прочимъ, свой собственный байракъ.

— Мнѣ теперь совсѣмъ не нужно оружіе, говорилъ онъ въ заключеніе: у дѣтей моихъ есть его столько, сколько имъ будетъ надобно, но мнѣ-бы очень не хотѣлось оставить въ нехорошихъ рукахъ мое хорошее оружіе: самое приличное для него мѣсто тамъ, гдѣ отдыхаетъ мой байракъ *).

5-го февраля. Я имѣю обыкновеніе читать горцамъ, а иногда и самому Шамилю, Высочайшіе приказы по военному вѣдомству, касающіеся мирныхъ туземцевъ Кавказа, состоящихъ въ нашей службѣ. Независимо надежды познакомиться при этомъ съ какою нибудь замѣчательною личностью, я имѣю въ виду также возможность встрѣтиться иногда съ такими подробностями, которыя или могутъ быть съ пользою приняты къ свѣдѣнію, или-же способны разъяснить какое нибудь событіе, тѣсно связанное съ исторіею Кавказской войны.

Такимъ образомъ, на дняхъ прочелъ я Шамилю приказъ о повышеніи въ чинахъ многихъ туземцевъ и, между прочимъ, о производствѣ въ прапорщики милиціи Унцукульскаго наиба Кибитъ-Хаджи-Магома-оглы. Когда я произнесъ это имя, Шамиль прервалъ мое чтеніе вопросомъ, послужившимъ поводомъ къ слѣдующему разговору.

Всѣмъ-ли горцамъ, произведеннымъ въ офицеры, даются эполеты?

— Всѣмъ.

— Должны-ли они носить ихъ непремѣнно?

— Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно представляться высшему начальству, или когда предстоятъ особенныя служебныя обязанности, въ то время офицеры должны надѣвать эполеты.

— Какъ у васъ наказываютъ офицеровъ, которые въ этихъ случаяхъ не надѣваютъ эполетъ?

— У насъ этого не случается; а если-бы случилось, то виновному сдѣлали-бы выговоръ, или посадили-бы его подъ арестъ.

— А что сдѣлаютъ Кибитъ-Хаджи-Магомѣ, если онъ не надѣнетъ эполетъ?

— Вѣроятно ничего не сдѣлаютъ, потому, что онъ, какъ горецъ, могъ не знать нашего Низама.

— Ну, такъ онъ никогда не надѣнетъ эполетъ.

— Отчего?

— Отъ того, что онъ очень приверженъ къ Таррикату, и потому не захочетъ воспользоваться тѣмъ, что дадутъ ему христіане.

— Развѣ это будетъ для него непріятно?

— Да.

Въ словахъ Шамиля легко можно было замѣтить сомнѣніе его въ искренности чувствъ Кибитъ-Хаджи-Магома-оглы къ Русскому Правительству.

9-го февраля. Въ нѣкоторыхъ болѣе жаркихъ мѣстахъ Дагестана, изобилующихъ змѣями, горцы нерѣдко подвергаются ихъ нападенію, которое совершается оригинальнымъ способомъ. Лишь только усталый путникъ пріютится около какого нибудь камня и задремлетъ не охраняемый бдительностью товарища, гадкое пресмыкающееся, какъ будто слѣдившее за нимъ и видѣвшее его оплошность, приближается къ спящему и заползаетъ въ раскрытый ротъ. Конечно бѣднякъ тотчасъ-же просыпается и если только онъ достаточно опытенъ и имѣетъ на столько твердую волю, чтобы не потеряться, то спасеніе его весьма возможно; по крайней мѣрѣ, самъ Шамиль и никто изъ его семейства не слышалъ, чтобы подобные случаи оканчивались трагически. Само собою разумѣется, что дѣло идетъ о змѣяхъ не ядовитыхъ.

Обыкновенно горцы поступаютъ въ этихъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ: проткнувъ небольшимъ ножемъ или чѣмъ нибудь подобнымъ наружную часть тѣла змѣи насквозь, чтобы отнять у нея возможность ползти дальше, бѣднякъ спѣшитъ къ ближайшему жилью, гдѣ тотчасъ-же раскаливаютъ на огнѣ кусокъ желѣза и прикладываютъ его къ змѣиному хвосту: тогда змѣя немедленно ползетъ назадъ и падаетъ на землю.

Бывали примѣры, что молодыя змѣи заползали въ человѣка и проживали въ его желудкѣ довольно долгое время. Въ этомъ случаѣ онѣ никогда не достигаютъ натуральной своей величины, а бываютъ малы и худы. Точно также и человѣкъ подвергается въ это время необыкновенной болѣзненности и худобѣ, при неестественномъ развитіи аппетита. Нельзя однако повѣрить, чтобы человѣкъ могъ оставаться въ живыхъ; если-бы змѣи, хотя и очень молодыя, заползали въ него, по всей вѣроятности онѣ входили въ желудокъ вмѣстѣ съ водою, и при томъ не въ видѣ змѣй, а въ первоначальной своей формѣ, когда онѣ еще не успѣли совершить всѣхъ своихъ превращеній.

Пребываніе въ человѣкѣ змѣй, большею частью оканчивается его смертью. Но одинъ изъ членовъ семейства Шамиля разсказалъ извѣстный ему случай (о которомъ знаетъ и Шамиль), гдѣ человѣкъ «одержимый змѣями» выздоровѣлъ. Это произошло такимъ образомъ:

Два пріятеля отправились по какой-то надобности изъ своей деревни въ другую. Разстояніе было велико и потому они расположились на половинѣ дороги отдохнуть. Одинъ изъ нихъ развелъ огонь и занялся приготовленіемъ завтрака; а другой не успѣлъ присѣсть на землю, какъ тотчасъ-же заснулъ. Онъ былъ извѣстенъ какъ человѣкъ болѣзненный, одержимый нечеловѣческимъ аппетитомъ, удовлетвореніе котораго не приносило ни малѣйшей пользы. Еще о немъ знали то, что онъ имѣетъ обыкновеніе спать съ открытымъ ртомъ, но никто не зналъ, что въ его желудкѣ проживаютъ цѣлыхъ три змѣи, которыя именно и способствовали развитію этой болѣзненности и этого аппетита.

Все это открылось теперь, когда въ ожиданіи завтрака онъ заснулъ, раскрывъ по обыкновенію свой ротъ.

Окончивъ всѣ приготовленія, товарищъ спящаго обратился въ его сторону, чтобы разбудить и пригласить его завтракать. Но взглянувъ на раскрытый ротъ, онъ увидѣлъ выходящія изъ него три змѣиныя головы, тоже съ раскрытыми зѣвами, точно какъ будто имъ очень хотѣлось ѣсть. По крайней мѣрѣ, эта самая мысль прежде всего пришла въ голову единственнаго свидѣтеля этого необыкновеннаго явленія.

Нисколько не потерявшись, онъ поднесъ къ лицу спящаго свой завтракъ, и видя, что змѣи тянутся къ нему, началъ постепенно отдалять его, а потомъ, когда головы ихъ совсѣмъ вышли наружу, онъ схватился за нихъ и вытащилъ всѣхъ трехъ змѣй, не разбудивъ даже товарища.

Но вслѣдъ за тѣмъ проснулся онъ самъ и, не подозрѣвая ничего, принялся съ обычною жадностью за завтракъ. Однако, къ удивленію его благодѣтельнаго спутника, а потомъ и къ его собственному, жадность эта исчезла съ первымъ проглоченнымъ кускомъ и онъ тотчасъ-же пересталъ ѣсть, все еще не понимая того, что съ нимъ дѣлается. Тогда товарищъ спросилъ его, отчего онъ такъ мало ѣстъ, и получивъ въ отвѣтъ, что ему не хочется и что его очень удивляетъ эта перемѣна, немедленно объяснилъ ее и показалъ при этомъ убитыхъ имъ змѣй.

Впослѣдствіи человѣкъ этотъ оправился, и наконецъ выздоровѣлъ совершенно, а потомъ, въ благодарность за спасеніе, подарилъ своему товарищу очень много денегъ.

Такъ закончилъ разсказчикъ свой разсказъ. Этой-же фразой

*) Знамя.

оканчиваютъ почти каждый разсказъ всѣ остальные горцы, за исключеніемъ Шамиля и обоихъ его сыновей. Въ эти минуты, судя по выраженію голоса и всей ихъ физіономіи, какъ-то странно и рѣзко измѣняющейся, когда рѣчь идетъ о деньгахъ,—нельзя не сдѣлать заключенія, что корыстолюбіе лежитъ въ основѣ ихъ характера и составляетъ характерную его черту. Въ этомъ отношеніи Шамиль и его дѣти не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ его соотечественниками, между которыми казикумыки (по крайней мѣрѣ судя по калужскимъ горцамъ), какъ народъ по преимуществу промышленный и торговый, имѣютъ съ армянами сходство и даже по всей справедливости могутъ быть поставлены съ ними въ одну категорію.

16-го февраля. Сегодня Шамиль спросилъ меня, прописаны-ли въ нашихъ книгахъ причины, отъ которыхъ зависитъ рожденіе дѣтей того или другого пола?

Я отвѣчалъ, что хотя въ книгахъ и говорится объ этомъ, но что ученые наши не сошлись еще на какомъ нибудь мнѣніи окончательно; и потому предметъ этотъ до сихъ поръ положительно не объясненъ.

Въ нашихъ книгахъ онъ объясненъ, сказалъ на это Шамиль:—я только что прочелъ объ этомъ. Хочешь знать отчего родятся мальчики, отчего дѣвочки?

Я высказалъ большое любопытство.

Оказалось, что въ мусульманскихъ книгахъ существуетъ по этому предмету нѣкоторое разногласіе: въ одномъ мѣстѣ сказано, что явленіе это происходитъ отъ различія въ самомъ актѣ совокупленія, а въ другомъ мѣстѣ утверждается, что оно вполнѣ зависитъ отъ комплекціи женщины и отъ условій ея домашняго быта, и если она сильна, здорова, живетъ въ довольствѣ и не подвергается изнурительнымъ трудамъ и огорченіямъ,—тогда она родитъ дѣвочекъ.

Что касается личнаго мнѣнія Шамиля, то послѣднее кажется ему болѣе основательнымъ.

17-го февраля. Извѣстно, что ни въ одной части Кавказа нельзя встрѣтить такъ много ядовитыхъ насѣкомыхъ, какъ въ Дагестанѣ, особенно въ Южномъ. Скорпіоны, тарантулы и фаланги были неразлучными спутниками нашихъ войскъ во время экспедицій по Дагестану. Къ счастію, о печальныхъ послѣдствіяхъ укушенія мы слышали очень рѣдко, что конечно слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что наши солдаты получали своевременно помощь. Но легко можетъ быть, что противъ этихъ враговъ войска наши имѣли предохранительное средство въ буркахъ и войлокахъ изъ овечьей шерсти, къ которымъ гадины эти питаютъ сильнѣйшій ужасъ, такъ какъ овцы ихъ охотно ѣдятъ. Съ другой стороны, очень можетъ быть и то, что ядъ насѣкомыхъ Сѣвернаго Дагестана,—гдѣ чаще всего происходили военныя дѣйствія,—не имѣетъ такой силы, какъ ядъ насѣкомыхъ Южнаго Дагестана, о которомъ мы имѣли несравненно менѣе положительныхъ свѣдѣній.

О свойствахъ ядовитыхъ насѣкомыхъ сообщены мнѣ сегодня нѣкоторыя подробности, большею частью извѣстныя уже изъ естественной исторіи; но между ними обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что изъ этихъ насѣкомыхъ въ Южномъ Дагестанѣ добывается сильнѣйшій ядъ и что къ содѣйствію его весьма нерѣдко прибѣгаютъ люди, не желающіе подвергать себя случайностямъ открытаго мщенія, или не имѣющіе для этого достаточной силы.

Все это заставляетъ предполагать, что если горцы прибѣгали къ отравѣ въ то время, когда рѣшеніе всякаго спора оружіемъ считалось въ порядкѣ вещей, то въ будущемъ, съ ослабленіемъ этого обычая, можно ожидать, что при мстительности горцевъ они чаще будутъ обращаться къ отравѣ, какъ способу, болѣе легкому и дающему преступнику возможность оставаться неизвѣстнымъ.

Но если предположеніе это, къ особенному счастью, окажется неосновательнымъ, то во всякомъ случаѣ, изысканіе противоядій столько-же важно для усиленія средствъ народной медицины, сколько и для науки. Наука давно уже сдѣлала нѣсколько открытій, но этими открытіями рѣдко могутъ пользоваться горцы, живущіе по большей части въ отдаленіи отъ мѣстъ, изъ которыхъ можно получать пособія предлагаемыя наукою. Поэтому, имъ остается искать пособій, среди своей природы, всегда и вездѣ благодѣтельно располагающей возлѣ каждаго яда соотвѣтствующее ему противоядіе.

И дѣйствительно, дагестанская природа представляетъ много цѣлительныхъ средствъ противъ смертоноснаго укушенія насѣкомыхъ, а также ядовитыхъ змѣй, которыя въ Южномъ Дагестанѣ водятся тоже въ изобиліи. Къ сожалѣнію, средства эти извѣстны очень немногимъ людямъ, да и тѣ, вслѣдствіе своекорыстія и суевѣрія,—скрываютъ свои знанія самымъ тщательнымъ образомъ. Къ тому-же пособіемъ ихъ могутъ пользоваться весьма немногіе, именно тѣ, жилища которыхъ расположены по близости резиденціи врачей. Всѣ-же прочіе, имѣющіе несчастіе подвергнуться укушенію или отравѣ, должны быть предоставлены своей горькой участи.

При такихъ условіяхъ, польза обнародованія между населеніемъ покореннаго края врачебныхъ пособій, употребляемыхъ дагестанскими хакимами,—не подлежитъ сомнѣнію. Вѣроятно также и то, что люди эти охотно продадутъ свой секретъ и притомъ за цѣну не дорогую. Лучшими врачами по этой части считаются двое: Яганиль-Магома въ Сугратлѣ и Кудали-Магома въ аулѣ Кудали. По словамъ горцевъ, противъ ихъ искусства не можетъ устоять никакой ядъ.

Что-же касается способа добыванія его изъ насѣкомыхъ, то это дѣлается слѣдующимъ образомъ: изранивъ сильно насѣкомое чѣмъ нибудь острымъ, привѣшиваютъ его къ какому нибудь предмету и подкладываютъ подъ него истертую въ порошокъ кукурузу, пшено или хлѣбъ. На нихъ стекаетъ изъ ранъ ядовитая жидкость, которую замѣшиваютъ съ порошкомъ въ тѣсто и потомъ дѣлаютъ изъ него шарики, или-же, высушивъ его, растираютъ въ порошокъ, совсѣмъ готовый для своего назначенія.

22-го февраля. Прочитавъ въ Journal de S.-Pétersbourg, перепечатанное изъ «Journal du Midi», письмо Даніэль-Султана, содержащее въ себѣ оправданія противъ обвиненій, взведенныхъ на него въ этой газетѣ, я нашелъ возможнымъ сообщить содержаніе нѣкоторыхъ пунктовъ Шамилю, въ надеждѣ вызвать возраженія, способныя послужить къ разъясненію событій, въ которыхъ принималъ участіе Даніэль-Султанъ, а слѣдовательно, къ раскрытію новыхъ фактовъ, относящихся къ исторіи Кавказа.

Шамиль слушалъ меня съ жаднымъ вниманіемъ и возражалъ на каждый пунктъ оправданій. На его лицѣ изрѣдка появлялась легкая судорога, но говорилъ онъ спокойно, подтверждая свои слова фактами, достовѣрность которыхъ, въ настоящее время, очень легко провѣрить. Имена нѣкоторыхъ лицъ и названія мѣстностей, которыхъ не помнилъ Шамиль, припоминалъ Гази-Магометъ, повидимому очень хорошо знакомый со всѣми обстоятельствами этого дѣла.

Возраженія свои Шамиль началъ фразою: «Нѣтъ того языка, который не очистилъ-бы свою голову: Ялганъ, валла»! (Неправда, ей Богу!). Послѣ этого, онъ принялся доказывать, во-первыхъ, что Даніэль-Султанъ дѣйствительно измѣнилъ, сначала Русскому Правительству, а потомъ ему, Шамилю; а во-вторыхъ, что сообщенныя Даніэль-Султаномъ свѣдѣнія о своей личности, намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ,—тоже во многомъ невѣрны.

Сущность всего, что было сказано Шамилемъ, заключается въ слѣдующемъ:

Непріятности и притѣсненія ген. Шварца, на которыя Даніэль-бекъ указываетъ какъ на единственную причину удаленія своего изъ Елису,—послужили только предлогомъ къ побѣгу, потому что о желаніи своемъ соединиться съ предводителемъ горцевъ и принять участіе въ Газаватѣ,—онъ началъ переговоры еще за три года до побѣга. Но Шамиль, прежде чѣмъ согласиться на его предложеніе, началъ собирать свѣдѣнія о настоящемъ образѣ его мыслей и уже потомъ, удостовѣрившись въ искрен-

ности его намѣреній,—далъ свое согласіе и потребовалъ отъ него немедленнаго удаленія изъ Русскихъ предѣловъ.

Не взирая на неоднократныя настоянія, Даніэль-Султанъ отговаривался различными препятствіями и медлилъ исполненіемъ своего обѣщанія въ продолженіе болѣе 2-хъ лѣтъ. Наконецъ Шамиль потерялъ терпѣніе и, считая себя обманутымъ, рѣшился наказать Даніэль-Султана при первомъ удобномъ случаѣ.

Случай этотъ представился во время экспедиціи кн. Аргутинскаго-Долгорукаго въ Казикумухъ, когда противъ него дѣйствовалъ самъ Шамиль. При войскахъ князя находился съ своею милиціею и Даніэль-Султанъ. Зная о неудовольствіи Шамиля и опасаясь, что онъ воспользуется близостью театра военныхъ дѣйствій отъ Елису для того, чтобы отмстить этой странѣ за коварство ея владѣтеля, Даніэль-Султанъ дважды присылалъ къ Шамилю довѣренныхъ людей, чтобы засвидѣтельствовать ему свое почтеніе и спросить, что намѣренъ онъ дѣлать по окончаніи теперешнихъ столкновеній.

На первый разъ Шамиль не далъ никакого отвѣта, но со вторымъ посланнымъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: «Я намѣренъ итти въ Елису, и чрезъ три дня байракъ мой будетъ развѣваться на твоемъ домѣ: я слишкомъ долго дожидался твоего прихода и теперь иду къ тебѣ самъ».

Въ ту-же ночь снялся онъ съ своей позиціи и дѣйствительно пошелъ на Елису *). Узнавъ объ этомъ, Даніэль-Султанъ обратился къ кн. Аргутинскому съ просьбою о защитѣ его владѣній, которымъ угрожало явное бѣдствіе. Къ слѣдующей-же ночи, русскій отрядъ настигъ Шамиля близъ селенія Гулія. Но не довольствуясь этимъ содѣйствіемъ, Даніэль-Султанъ, не медля ни минуты, отправилъ къ Шамилю посланнаго съ письмомъ, въ которомъ умолялъ его о пощадѣ и обѣщалъ непремѣнно явиться въ горы при первой возможности.

Шамиль отвѣчалъ ему письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Все что только я до сихъ поръ слышалъ о тебѣ, я слышалъ одно хорошее. Каждый человѣкъ, который говорилъ о тебѣ, говорилъ одно хорошее. Но теперь, если на завтрашнемъ солнцѣ будетъ написано, что ты хорошій человѣкъ, я и тогда не повѣрю, потому что ты много разъ обманывалъ меня, и теперь, вмѣсто того, чтобы соединиться со мною, ты даже дѣйствуешь съ своими людьми противъ меня: какимъ-же манеромъ я могу тебѣ вѣрить? Да наконецъ, если ты и въ самомъ дѣлѣ хочешь придти ко мнѣ, развѣ ты не сдѣлаешься чрезъ это измѣнникомъ Русскому Государю? Какой-же ты послѣ этого хорошій человѣкъ!...».

Прочитавъ это письмо, Даніэль-Султанъ тотчасъ-же отвѣчалъ, что скоро-скоро онъ представитъ такія доказательства, которыя навѣрно заставятъ Шамиля перемѣнить настоящее дурное о немъ мнѣніе на прежнее хорошее, но только въ настоящее время онъ убѣдительно проситъ повѣрить ему на слово.

Достигнувъ желаемой цѣли, Шамиль далъ знать Даніэль-Султану, что онъ соглашается исполнить его просьбу, но что въ послѣдній разъ дѣлаетъ ему снисхожденіе. Затѣмъ онъ возвратился въ Старое Дарго, а въ скоромъ времени прибылъ туда и Даніель-Султанъ.

Высказывая причины, не дозволявшія ему исполнить это ранѣе, Даніэль-Султанъ упрекнулъ Шамиля въ недовѣрчивости; и въ подтвержденіе искренности своихъ прежнихъ обѣщаній выставлялъ на видъ всѣ свои измѣническія дѣйствія противъ Русскаго Правительства, предшествовавшія акту явной измѣны.

Во-первыхъ, онъ собственноручно убилъ состоявшаго при немъ Русскаго офицера, безъ всякой причины **).

Во-вторыхъ, онъ устроилъ при Елису завалы, съ цѣлью навести на нихъ Русскія войска, что дѣйствительно и случилось: въ происшедшемъ при этомъ сраженіи мы понесли, по словамъ Даніэль-Султана, потерю въ 500 чел. убитыми и ранеными. Объ этомъ сраженіи Шамиль получилъ извѣстіе своевременно и тотчасъ-же приказалъ рисъ-урскому наибу Баширу поспѣшить къ Даніэль-Султану на помощь, но тотъ по трусости исполнилъ это приказаніе только въ половину, за что и былъ отрѣшенъ отъ должности. Въ настоящее время, Баширъ живетъ въ сел. Казикумухѣ, онъ очень хорошо знаетъ всѣ подробности этого дѣла.

Въ-третьихъ, имѣя въ виду предстоявшій побѣгъ, Даніэль-Султанъ всѣми силами старался взволновать елисуйцевъ и, возбудивъ въ нихъ ненависть къ Русскимъ,—подвинуть на разнаго рода кровавые подвиги. Что его старанія сопровождались успѣхомъ, доказывается переселеніемъ жителей аула Елису сначала къ Сарибашу, а впослѣдствіи, по случаю невыгоды этого пункта въ стратегическомъ отношеніи, къ границамъ немирнаго края. Не менѣе убѣдительное доказательство Шамиль видитъ въ слѣдующемъ случаѣ. Одинъ изъ приближенныхъ Даніэль-Султана, по имени Али, возбудившій однажды противъ себя его негодованіе, явился къ нему незадолго до побѣга съ обнаженною шашкою, и показывая на стекавшую съ нея кровь, сказалъ ему: «ты говорилъ, что я не хорошій человѣкъ, потому что не преданъ тебѣ: смотри, это кровь 4-хъ солдатъ, которыхъ я убилъ для того, чтобы доказать—какъ я люблю тебя и съ какимъ стараніемъ дѣлаю то, что можетъ быть для тебя пріятно. Вѣришь-ли теперь моей преданности?

Даніэль-Султанъ повѣрилъ, и съ тѣхъ поръ относился къ Али съ полнымъ довѣріемъ и вниманіемъ.

Али живетъ теперь въ Дженгутаѣ, и тоже хорошо знаетъ всѣ подробности, сопровождавшія разлуку Даніэль-Султана съ родиною.

Наконецъ, вскорѣ по окончаніи экспедиціи кн. Воронцова въ Дарго, Даніэль-Султанъ представилъ новое доказательство преданности своей дѣлу Газавата. Отправляясь на жительство и для защиты Гуниба, бывшій Елисуйскій Султанъ объявилъ Имаму въ присутствіи наибовъ и другихъ почетныхъ лицъ, что въ случаѣ нападенія Русскихъ, онъ будетъ защищаться до послѣдней капли крови и скорѣе собственными руками зарѣжетъ свою дочь (старшую), нежели отдастъ ее на поруганіе Русскимъ, къ которымъ онъ питаетъ ненависть непримиримую и которымъ клянется вредить до конца дней своихъ.

Словамъ этимъ Шамиль не могъ не повѣрить, потому что Даніэль-Султану, который прежде этого зарѣзалъ своихъ родныхъ братьевъ,—ничего не стоило зарѣзать свою дочь.—Вообще-же, всѣ эти факты дѣйствительно пріобрѣли Даніэль-Султану полное довѣріе Шамиля; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящее время, они служатъ обвиненіемъ противъ него. Шамиль дѣйствуетъ своимъ оружіемъ довольно ловко и въ разсужденіяхъ своихъ придерживается логики, противъ которой Даніэль-Султану трудно было-бы возражать.

Если-бы, говоритъ онъ, Даніэль-Султанъ оставилъ Елису собственно для того, чтобы избавиться отъ непріятностей и притѣсненій ген. Шварца, или если-бы онъ явился въ горы съ какою нибудь иною цѣлью, а не изъ желанія принять участіе въ Газаватѣ, то для чего было ему предавать смерти ни въ чемъ неповиннаго офицера. Потомъ, съ какою цѣлью онъ искалъ случая нанести Русскимъ какъ можно больше вреда? Наконецъ, къ чему было переселять елисуйцевъ и бунтовать ихъ противъ тѣхъ-же Русскихъ, если ненависть его не распространялась на нихъ, а сосредоточена была на одномъ ген. Шварцѣ? Гораздо было-бы логичнѣе, если-бы онъ убилъ генерала и тотчасъ-же бѣжалъ ко

*) Это былъ маневръ, употребленный Шамилемъ для отвлеченія кн. Аргутинскаго отъ Казикумуха. Задумавъ это дѣло, Шамиль воспользовался трусостью Даніэль-Султана, чтобы намѣренію своему придать въ глазахъ противника большую вѣроятность, что дѣйствительно и случилось.

**) Кромѣ этого офицера, при Даніэль-Султанѣ состояли трое другихъ: грузинъ и двое мусульманъ. Грузина онъ отпустилъ безъ вреда, а мусульмане отправились вмѣстѣ съ нимъ въ горы, и потомъ одинъ изъ нихъ, по имени Мулла—Ахматъ, возратился съ нимъ-же въ Тифлисъ и находится при немъ и теперь. Грузинъ-офицеръ тоже живъ, а братъ убитаго приходилъ къ Даніэль-Султану уже послѣ возвращенія его въ 1859 году, и на вопросъ—„За что онъ убилъ его брата“—получилъ въ отвѣтъ: „на то была Божья воля, пожалуйста, не говори мнѣ объ этомъ: и безъ того мнѣ очень стыдно“.

мнѣ, опасаясь справедливаго мщенія Русскихъ. А если онъ расчитывалъ выслужиться своими злодѣйствами у меня,—то онъ очень ошибался потому, что я никогда не требовалъ подобныхъ жертвъ и никогда не любилъ ихъ; а тѣмъ менѣе когда онѣ принесены изъ-за угла, а не въ открытомъ бою. Если-же онъ имѣлъ при этомъ въ виду выпросить себѣ у Русскихъ помилованіе въ будущемъ,—такъ онъ долженъ-бы былъ подумать, что не взирая на множество примѣровъ великодушія и незлобивости, выказанныхъ ими прежде,—они не могутъ простить ему крови, пролитой измѣнически. Наконецъ, если онъ явился ко мнѣ съ политическою цѣлію, о чемъ я никогда не слышалъ и никогда не повѣрю,—то развѣ правительство разрѣшало ему проливать для этого кровь своихъ подданныхъ? Нѣтъ, нѣтъ: Даніэль-Султанъ въ самомъ дѣлѣ измѣнилъ Государю!...

А что онъ измѣнилъ и ему и что принесеніе въ 1859 году повинной было дѣломъ необходимости сберечь свою голову; а вовсе не слѣдствіемъ желанія избавить народъ отъ угрожавшихъ ему бѣдствій,—къ этому Шамиль выставилъ слѣдующіе доводы: во-первыхъ, извѣстное всѣмъ корыстолюбіе Даніэль-Султана, направившее кинжалъ его противъ собственныхъ родныхъ братьевъ; во-вторыхъ, клятвенныя его завѣренія въ неизмѣнной преданности, которыя высказывалъ онъ Шамилю до послѣдней минуты, предшествовавшей переходу его къ Русскимъ, въ-третьихъ—предложеніе, сдѣланное имъ ему, принять къ себѣ на сохраненіе всѣ бывшія при немъ и при членахъ его семейства деньги и драгоцѣнныя вещи, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи предстоявшихъ столкновеній возвратить ихъ. Но со взятіемъ Шамиля въ плѣнъ, ни деньги, ни вещи возвращены не были, подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ никогда не были приняты. По словамъ Гази-Магомета, цѣнность всего, переданнаго Даніэль-Султану, имущества простирается на сумму до 1,000,000 р. с. Эта цифра даетъ Шамилю поводъ объяснять вѣроломство Даніэль-Султана, между прочимъ, и желаніемъ захватить эту сумму, вполнѣ достаточную, чтобы вознаградить его за потерю его владѣнія на случай, если оно не будетъ ему возвращено. Наконецъ, четвертую причину измѣны Даніэль-Султана, Шамиль видитъ въ отказѣ выдать Гази-Магомету дочь свою изъ опасенія подвергнуть ее мщенію за собственныя дѣйствія.

Послѣдній доводъ, кажется, немного слабъ: скорѣе въ отказѣ Даніэль-Султана можно видѣть свойственное Закавказскимъ татарамъ малодушіе, заставляющее ихъ разрывать всякую связь съ людьми, впавшими въ несчастіе, или въ немилость.

Что касается жестокостей, сопровождавшихъ послѣднее время владычества Шамиля, то сообщенныя мнѣ подробности совершенно противорѣчатъ показаніямъ Даніэль-Султана въ «Journal du Midi». Шамиль говоритъ, что съ той минуты, когда дошелъ до него слухъ о послѣдней войнѣ и явилась надежда увидѣть Дагестанъ подъ властью Турціи,—смертная казнь тотчасъ-же была имъ отмѣнена по всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ одного шпіонства *). По его словамъ, съ этого времени онъ началъ смотрѣть на горцевъ, какъ на подданныхъ Султана, а потому и не считалъ себя вправѣ лишать ихъ жизни за тѣ преступленія, которыя по турецкимъ законамъ не считаются, быть можетъ, и проступками. О распоряженіи этомъ извѣстно всѣмъ членамъ верховнаго совѣта, всѣмъ наибамъ, и вѣроятно, всему населенію немирнаго края.

На счетъ убѣжденій, которыя Даніэль-Султанъ будто-бы употреблялъ, чтобы склонить Шамиля къ прекращенію Газавата,—Шамиль отозвался, что это дѣйствительно было, но что первое свое слово Даніэль-Султанъ сказалъ только въ 1856 году послѣ занятія Буртуная и при томъ тогда уже, когда удостовѣрился, что слово это прежде него было произнесено старикомъ Джемалъ-Эддиномъ, двумя старшими сыновьями Шамиля и другими людьми, мнѣніемъ которыхъ Шамиль дорожилъ. Убѣдившись-же, что Шамиль упорно идетъ къ своей гибели,—онъ не только не настаивалъ на прежнемъ словѣ мира, но и пользовался каждымъ случаемъ, чтобы заявить, въ какой степени раздѣляетъ онъ убѣжденія Имама *).

Относительно приписываемыхъ Шамилю Даніэль-Султаномъ честолюбивыхъ намѣреній, мнѣ пришлось говорить не разъ еще лѣтомъ. Во время своей болѣзни, Шамиль самъ завелъ со мною объ этомъ разговоръ, при чемъ указывалъ даже на картѣ Дагестана тѣ пункты, которые расчитывалъ онъ обратить въ границы Имамата. Но тогдашній разговоръ не имѣлъ опредѣленнаго характера, а я съ своей стороны не считалъ приличнымъ вести его систематически и настойчивымъ образомъ добиваться разъясненія плановъ бывшаго Имама. Послѣ того, мнѣ случалось еще нѣсколько разъ заводить объ этомъ разговоръ; но за безпрестанными намазами, ему не суждено было окончиться надлежащимъ образомъ до настоящаго времени. Наконецъ сегодня Шамиль объяснилъ степень участія своего въ планѣ образовать на Кавказѣ особое независимое государство.

Заключая съ нами въ прежнее время договоры, послѣдствіемъ которыхъ была выдача аманатовъ,—онъ желалъ добиться только возможности безпрепятственно проповѣдывать Шарріатъ въ своемъ Имаматѣ, границами котораго онъ опредѣлялъ: къ востоку, сѣверу и западу тремя Койсу, а къ югу—Лезгинскою Кордонною Линіею. О независимости этой территоріи онъ никогда и не помышлялъ, считая и ее и себя слишкомъ слабыми для противодѣйствія, въ случаѣ надобности, сильнымъ сосѣдямъ. Но онъ предполагалъ отдать ее подъ покровительство Турціи, сохранивъ для себя званіе Имама и права валія и намѣстника. Въ случаѣ-же несогласія на это Турціи, онъ расчитывалъ переселиться въ Мекку.

Вотъ тотъ фундаментъ, на которомъ строилъ Шамиль свои воздушные замки, и объ этомъ говорилъ онъ неоднократно съ Даніэль-Султаномъ, горько при этомъ жалуясь на Русскихъ, которые, заключая съ нимъ въ прежнее время обязательства не безпокоить другъ друга,—чрезъ нѣсколько дней послѣ выдачи аманатовъ, снова являлись въ предѣлахъ Имамата и предавали истребленію пограничныя деревни **).

Въ первое время этихъ сѣтованій Даніэль-Султанъ пользовался ими только для того, чтобы, усиливая постепенно неудовольствіе Шамиля на Русскихъ, выставляя въ его глазахъ «невѣрность» ихъ, утвердить его наконецъ въ мнѣніи, что отъ насъ онъ не долженъ ожидать ничего хорошаго. Но впослѣдствіи, а именно за четыре года до послѣдней Турецкой войны, а можетъ быть нѣсколько ранѣе, Даніэль-Султанъ предложилъ Шамилю планъ, который онъ обдумывалъ въ продолженіе пяти или шестилѣтняго пребыванія своего въ горахъ.

Онъ предлагалъ—выгнать съ Кавказа Русскихъ и основать отдѣльное государство подъ протекторатомъ Турціи. Границами этого государства онъ предполагалъ сдѣлать: съ востока и съ запада два моря; съ юга Арпачай и всю остальную линію нашихъ теперешнихъ границъ, и наконецъ, съ сѣвера—Донъ.

Для осуществленія своего плана, бывшій Елисуйскій Султанъ считалъ достаточнымъ отправиться ему, въ главѣ депутаціи изъ 15-ти чел. почетныхъ горцевъ, въ Турцію, Францію и Англію для

*) Въ первое время Турецкой войны, когда за откомандированіемъ съ Лѣваго Крыла части войскъ въ Азіятскую Турцію, мы были лишены возможности производить наступательныя движенія въ большихъ размѣрахъ,—Шамиль отмѣнилъ смертную казнь и за шпіонство, расчитывая, что съ развязкою войны лазутчики раскаятся и легко могутъ сдѣлаться полезными гражданами, конечно, Турецкой Имперіи. Впослѣдствіи, съ обнаруженіемъ въ нашихъ дѣйствіяхъ прежней энергіи (разореніе бар. Врангелемъ поселеній на Джалкѣ), смертная казнь для лазутчиковъ была возобновлена.

*) Ранѣе занятія Буртуная никто изъ приближенныхъ Шамиля, а тѣмъ менѣе Даніэль-Султанъ, не осмѣлился-бы говорить въ его присутствіи о прекращеніи войны потому, что они слишкомъ хорошо знали образъ мыслей Шамиля на этотъ счетъ. Одинъ только покойный Джемалъ-Эддинъ говорилъ объ этомъ отцу часто, много и убѣдительно, но по причинѣ совершеннаго недовѣрія Шамиля къ Русскимъ начальникамъ,—безъ всякаго успѣха.

**) Обязательства эти были изустныя съ нашей стороны, отъ Шамиля-же требовали письменныхъ, которыя онъ и выдавалъ, излагая въ нихъ свои обѣщанія и призывая на себя за нарушеніе ихъ мщеніе свыше.

изустнаго объясненія предъ государями этихъ странъ о угнетеніяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ соотечественниками его отъ Русскихъ, и для представленія писемъ Шамиля, въ которыхъ все это должно было быть изложено въ подробности, вмѣстѣ съ воззваніемъ о помощи. За готовность иностранныхъ державъ оказать Шамилю нужное содѣйствіе Даніэль-Султанъ вполнѣ ручался, зная нерасположеніе ихъ къ Россіи; а при этомъ условіи для него не трудно уже было поручиться и за общій успѣхъ всего дѣла. Письма къ иностраннымъ государямъ Даніэль-Султанъ изъявилъ готовностьна писать собственноручно и обѣщалъ исполнить это самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, зная очень хорошо, что существующій въ Европѣ порядокъ вещей не имѣетъ ничего общаго съ Дагестанскимъ и что для составленія письменныхъ адресовъ на имя высокихъ особъ требуется тамъ особый этикетъ, неизвѣстный въ Дагестанѣ никому, даже и ему, Даніэль-Султану,—онъ счелъ своею обязанностью поставить это обстоятельство на видъ Шамилю и предупредить его, что всѣ нужныя письма будутъ имъ написаны уже по пріѣздѣ въ Турцію, когда онъ вполнѣ достаточно ознакомится со всѣми необходимыми для этого условіями. А для того, чтобы впослѣдствіи не задержать предстоящаго дѣла ни на одну минуту, онъ предлагалъ Шамилю выдать ему теперь-же бланки будущихъ писемъ, за собственноручною подписью и съ приложеніемъ его именной печати.

Выслушавъ и сообразивъ эти предложенія, Шамиль высказалъ въ отвѣтѣ своемъ ту мысль, что начавъ Газаватъ съ религіозною цѣлью, касающеюся одного Дагестана,—онъ никогда не думалъ о расширеніи его предѣловъ, считая это противнымъ духу религіи, предписывающей не желать того, что намъ не принадлежитъ, и нежелательнымъ по причинѣ крайняго во всемъ несходства между племенами, населяющими Кавказъ, что конечно представитъ для управленія ими трудности неодолимыя. Вступить-же съ ними въ борьбу, по его мнѣнію, крайне неблагоразумно: онъ едва-едва справляется теперь съ одной лишь Чечней и Дагестаномъ. Что-же касается содѣйствія Европейскихъ державъ, то онъ никакъ не можетъ позволить себѣ расчитывать на это, при своемъ всегдашнемъ глубокомъ убѣжденіи, что если Богу угодно, такъ онъ и безъ посторонней помощи достигнетъ предположенной цѣли, а въ противномъ случаѣ, никакая земная сила не отвратитъ неудачи, если только она предназначена свыше.

Даніэль-Султанъ однако не удовлетворился этимъ отвѣтомъ. Онъ неоднократно возобновлялъ свое предположеніе, дѣлая при томъ тонкіе намеки на отсутствіе въ Шамилѣ желанія блага своей странѣ. Но Шамиль постоянно отвѣчалъ ему также точно, какъ и въ первый разъ; и только въ 1854 году, получивъ отъ союзныхъ генераловъ предложеніе содѣйствовать общему плану войны на Кавказѣ,—вступилъ съ ними въ прямыя сношенія, видя въ пришествіи иноземцевъ перстъ Божій.

Этимъ оканчиваются сдѣланныя Шамилемъ разъясненія. Но, по всегдашнему обыкновенію подкрѣплять слова свои фактами,—онъ прибавилъ слѣдующее.

Предложеніе свое Даніэль-Султанъ сдѣлалъ не секретно, точно также, какъ никогда не говорилъ съ Шамилемъ секретно ни о чемъ, касающемся политики, административныхъ предположеній, или о предметахъ, представляющихъ важность. Взявъ себѣ за правило заявлять о своемъ доброжелательствѣ къ населенію немирнаго края возможно торжественнымъ образомъ, Даніэль-Султанъ имѣлъ также при этомъ въ виду возможность обнаружить всякую попытку Шамиля къ дѣйствіямъ, противнымъ интересамъ немирнаго края, и предать гласности малѣйшее съ его стороны поползновеніе вступить въ сношенія съ Русскими на условіяхъ, которыя выставляли-бы на первомъ планѣ его, а не Даніэль-Султана. Съ этой цѣлью, каждый разъ, когда представлялась ему надобность переговорить съ Шамилемъ о чемъ нибудь важномъ, или когда для этого-же звалъ его къ себѣ Шамиль, Даніэль-Султанъ всегда посылалъ за кѣмъ нибудь изъ членовъ верховнаго совѣта и постоянно старался избѣгнуть свиданія съ глазу на глазъ.

Онъ ковалъ свое оружіе на меня, говоритъ Шамиль; теперь оно на него обратилось.

Затѣмъ, онъ объяснилъ, что подробности своего грандіознаго плана Даніэль-бекъ излагалъ передъ нимъ въ присутствіи сына его Гази-Магомета, старика Джемалъ-Эддина, бывшаго секретаря Амиръ-Хана, Коръ-Эфендія и нѣсколькихъ другихъ лицъ, частью уже умершихъ, а частью и теперь находящихся въ живыхъ. *). Изъ числа ихъ были такія, которыя видѣли въ этомъ планѣ проявленіе непомѣрнаго честолюбія со стороны самого Даніэль-Султана, который, достигнувъ осуществленія своей мечты, конечно не задумался-бы воспользоваться плодами собственныхъ трудовъ, и тогда, если бы представилась необходимость удалить для этого какія либо препятствія, хотя-бы въ лицѣ Шамиля, или его наслѣдника, то убійство того или другого, послѣ убійства родныхъ братьевъ, для Даніэль-Султана было-бы дѣломъ самымъ обыкновеннымъ.

Такъ думали нѣкоторые совѣтники Шамиля. Такъ думаетъ самъ Шамиль теперь, когда личность Даніэль-Султана обозначилась вполнѣ. Но въ прежнее время онъ смотрѣлъ на его затѣи, какъ на блажь, которая зашла въ его голову отъ бездѣлья.

26-го февраля. Минувшею осенью, жена Гази-Магомета Керематъ заболѣла затвердѣніемъ шейныхъ железъ (гландъ). Болѣзнь эта, признанная докторомъ за послѣдствія общаго золотушнаго худосочія,—нерѣдко обнаруживалась и въ прежнее время; но на Кавказѣ она была незначительна, легко уступала домашнимъ средствамъ, и особенно сильныхъ страданій не причиняла. Здѣсь-же въ Калугѣ, вслѣдствіе сырости занимаемаго Гази-Магометомъ флигеля, болѣзнь Керематъ постепенно усиливалась, и хотя принимаемыя мѣры и облегчали ея страданія, но съ наступленіемъ настоящаго мѣсяца, когда стали обнаруживаться признаки весны, еще въ большей степени отразившіеся на сырыхъ стѣнахъ флигеля,—болѣзнь Керематъ получила иное направленіе: опухоль железъ приняла характеръ туберкулезный, и обнаружились страданія легкихъ, угрожающія развиться въ чахотку.

Впрочемъ, не одна квартира способствовала развитію болѣзни: нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ не менѣе дѣйствовали тоска по родинѣ, затворническій образъ жизни, повидимому ненавистный для Керемать, и неумѣренное употребленіе уксуса и лимона, къ которымъ вообще всѣ горскія женщины и многіе изъ мужчинъ имѣютъ ничѣмъ необъяснимое пристрастіе.

По опредѣленію доктора, для больной необходима перемѣна климата, а пока перемѣна квартиры потому, что въ противномъ случаѣ нельзя ручаться за благопріятный исходъ болѣзни.

Съ разрѣшенія Калужскаго губернатора, докторъ объяснилъ Шамилю необходимость для Керематъ оставить занимаемую ею квартиру. Вполнѣ согласившись съ этимъ, Шамиль отвѣчалъ, что такъ какъ, судя по письму кн. Барятинскаго, которое получилъ онъ въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, можно надѣяться, что младшій сынъ его Магометъ-Шеффи оставитъ въ скоромъ времени Калугу для поступленія на службу,—то съ его отъѣздомъ, онъ немедленно переведетъ Гази-Магомета въ квартиру его брата.

Когда этотъ отвѣтъ сообщили Керематъ, она положительно объявила, что скорѣе умретъ, нежели будетъ жить подъ одной кровлей съ Зейдатъ, которая, въ продолженіе пребыванія дочери Даніэль-Султана въ Калугѣ, неоднократно дѣлала ей всякаго рода непріятности.

Теперь остается только сообщить Шамилю приговоръ доктора относительно необходимой для Керематъ перемѣны климата. Не считая себя въ правѣ сдѣлать это безъ разрѣшенія начальства, я доложилъ о томъ Калужскому губернатору.

28-го февраля. Съ завтрашняго дня начинается у горцевъ «Ураза». Сегодня послѣ обѣда Шамиль изъявилъ желаніе поѣхать на мусульманское кладбище, расположенное загородомъ не-

*) *Коръ-Эфенди* проживаетъ теперь въ Казикумухскомъ селеніи „*Гуйми*“, а *Амиръ-Ханъ* въ небольшой деревушкѣ, противъ самаго *Кафиръ-Кумыка*.

вдалекѣ отъ кладбища христіанскаго. Вмѣстѣ съ Шамилемъ ототправились всѣ мужчины нашей колоніи.

Кладбище это Шамиль посѣщалъ еще лѣтомъ; при чемъ, вглядѣвшись въ плачевное его состояніе,—изъявилъ намѣреніе оправить могилы и устроить на свой счетъ ограду вокругъ всего занимаемаго ими пространства. Но вскорѣ послѣ того онъ заболѣлъ, а послѣ болѣзни началась непогода, помѣшавшая выполненію его желанія. Теперь мы нашли кладбище совершенно занесеннымъ снѣгомъ, и только слѣдуя указанію памяти, дошли до него пѣшкомъ, проваливаясь на каждомъ шагу далеко выше колѣнъ.

Наконецъ, когда всѣ собрались около могилъ, Шамиль сѣлъ возлѣ крайней на бурку и началъ читать заупокойныя молитвы. Правовѣрные его спутники выстроились въ одну шеренгу по протяженію кладбища, и въ молчаніи слушали молитву, благовѣйно опустивъ головы. Чрезъ нѣсколько минутъ панихида обратилась въ обыкновенный намазъ, при чемъ, соображаясь съ исключительными условіями, окружавшими молельщиковъ, Шамиль разрѣшилъ имъ не дѣлать земныхъ поклоновъ.

Съ окончаніемъ намаза и богослуженія, мы тотчасъ-же возвратились домой, гдѣ Шамиль сообщилъ мнѣ текстъ заупокойной молитвы. Вотъ она:

«Миръ праху вашему обитатели гробовъ! Благость Божія и благословеніе да будутъ надъ вами! Вы уже совершили свой земной путь: можетъ быть и мы вскорѣ присоединимся къ вамъ по волѣ Господа Всемогущаго. Господи Боже! ниспошли благость твою на прахъ разсыпавшихся костей и истлѣвшихъ тѣлъ, отшедшихъ отъ этого міра съ вѣрою въ Тебя. Прими и отъ насъ молитву объ успокоеніи душъ ихъ.

Прибѣгаю подъ защиту Божію отъ дьявола, пораженнаго каменіемъ.

Во имя Бога милостиваго, милосердаго;

Хвала Богу! Господу міровъ! милосердому, всеблагому, Царю дня суднаго! Тебѣ мы покланяемся и у Тебя помощи просимъ: наставь на путь истинный,—на путь благоугодившихъ Тебѣ, не подпавшихъ подъ гнѣвъ Твой, ниже заблудившихся.

Богъ вашъ (усопшіе)—Богъ единъ есть! нѣтъ Бога кромѣ Бога милосердаго, всеблагаго! Нѣтъ Бога, кромѣ Бога живаго, вѣчнаго. Не одолѣвали Его ни дремота, ни сонъ. Ему принадлежитъ все что на небѣ и все что на землѣ. Кто осмѣлится предстать предъ лицо Его. Онъ знаетъ все прошедшее и будущее; а люди ничего не знаютъ, кромѣ того, что благугодно Ему открыть имъ! Престолъ Его обнимаетъ небо и землю. Онъ сохраняетъ ихъ и сохраненіе это не составляетъ для Него труда. Онъ великъ! Онъ безконеченъ!

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Говори: Онъ есть Богъ единый, Богъ вседовольный; онъ не рождалъ и не былъ рожденъ и не имѣетъ себѣ равнаго (10 разъ).

«Во имя Бога милостиваго, милосердаго».

«Говори: прибѣгаю къ Господу, раздѣляющему свѣтъ отъ тьмы, прибѣгаю подъ защиту Его отъ бѣдствій дѣпныхъ, которыя творятся по Его изволенію, отъ бѣдствій, наводимыхъ нечистымъ нашептываніемъ на умы; отъ бѣдствій, причиняемыхъ ненавистникомъ, завидующимъ намъ.»

«Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Говори: прибѣгаю подъ защиту Господа людей, Царя людей, Бога людей. Прибѣгаю подъ защиту Его отъ зла, искусителя, духа лукаваго, искушающаго сердца людей; отъ злыхъ людей».

Боже, отпусти имъ (усопшимъ), помилуй ихъ, если они праведны; отпусти имъ, помилуй ихъ, прости ихъ, если они грѣшны. Господи! воскреси ихъ, воскреси ихъ, воскреси и насъ вмѣстѣ съ рабами своими преданными: съ Пророками, Праведниками, Мучениками и Святыми, и пріобщи всѣхъ насъ къ лику угодниковъ.

За мартъ 1861 года.

6-го марта. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Дагестана, и преимущественно въ Анди и Карахѣ, порча людей посредствомъ колдовства составляетъ такое-же обыкновенное явленіе, какимъ оно было у насъ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ. Дѣломъ этимъ орудуютъ особыя знахарки и очень рѣдко знахари, которые впрочемъ окружаютъ свое искусство величайшею тайною потому, что въ глазахъ горцевъ они имѣютъ тоже самое значеніе, какимъ пользовались у насъ вѣдьмы и оборотни; а по мнѣнію дагестанскихъ властей, основанному на указаніяхъ книгъ,—люди, занимающіеся этимъ ремесломъ, неотмѣнно подлежатъ смертной казни потому, что знанія ихъ пріобрѣтаются не иначе, какъ при содѣйствіи дьявола, сношенія съ которымъ, какъ извѣстно, разрываютъ всякую связь съ религіею.

Жертвами колдовства въ Дагестанѣ бываютъ большею частью женщины, такъ какъ, по несовершенству своей натуры, болѣе доступны всякому дьявольскому навожденію.

Причиною, вызывающею порчу, обыкновенно бываетъ любовь и неразлучная ея спутница—ревность. Молодой человѣкъ, обманутый въ своихъ надеждахъ и рѣшившійся лучше погубить любимую дѣвушку, нежели видѣть ее женою другого; немолодая и очень рѣдко молодая женщина, не желающая дѣлить ложе своего мужа съ соперницею, наконецъ молоденькая дѣвушка, впадающая въ отчаяніе при мысли, что ея любезный вмѣсто взаимности платитъ ей невниманіемъ и располагаетъ жениться на другой, всѣ они идутъ къ знахаркамъ и у нихъ ищутъ средствъ къ утоленію снѣдающаго ихъ чувства.

Средства, способствующія этимъ лицамъ къ достиженію ихъ цѣлей, всѣ заключаются въ одномъ корнѣ, произрастающемъ преимущественно въ Карахѣ, въ окрестностяхъ Тларуша, Гонокха и въ особенности около Гочоды, гдѣ проживаютъ самыя свѣдущія колдуньи, и гдѣ чаще всего попадаются испорченныя женщины. Присутствіе волшебнаго корня въ почвѣ обозначается красивою травкою желто-зеленаго цвѣта, очертаніемъ своимъ очень похожею на листья моркови. Большею частью она растетъ возлѣ каменьевъ, и нѣтъ того туземца, который-бы не зналъ ея и не могъ выкопать корня собственными руками, но дѣло въ томъ, что безъ заклинаній, которыя извѣстны только людямъ, занимающимся колдовствомъ,—обладаніе корнемъ не принесетъ ни малѣйшей пользы. Текстъ заклинанія неизвѣстенъ Калужскимъ горцамъ, но они навѣрное знаютъ нѣкоторые пріемы, употребляемые при добываніи корня, а также и то, что зовутъ его «Хапулибхеръ»—«собачій лай—трава», и что наружнымъ своимъ видомъ онъ чрезвычайно похожъ на медвѣжью лапу.

Добываніе его обыкновенно производится ночью. Колдунья ложится ничкомъ на землю, стараясь захватить подъ себя листья волшебнаго корня. Потомъ она произноситъ заклинанія и требуетъ, чтобы сила «Хапулибхера» дѣйствовала на такую-то женщину пароксизмами извѣстное число часовъ, въ извѣстные періоды: черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, одинъ разъ въ годъ, или какъ нибудь иначе, по назначенію лица, сдѣлавшаго заказъ. При этомъ, колдунья кричитъ голосомъ того животнаго, который намѣрены присвоить особѣ, возбудившей мщеніе. Такимъ образомъ, она или воетъ шакаломъ, или кричитъ осломъ, или лаетъ по собачьи. Послѣдній голосъ болѣе употребителенъ, и оттого заимствовалъ свое названіе и самый корень.

По окончаніи этой процедуры, колдунья вырываетъ «Хапулибхеръ», несетъ его домой и, высушивъ должнымъ образомъ, растираетъ въ порошокъ; послѣ чего остается только высыпать его въ пищу, или въ питье.

Дѣйствіе корня обнаруживается немедленно и потомъ продолжается сообразно назначенныхъ при заклинаніи условій. Околдованная, или вѣрнѣе, отравленная женщина начинаетъ выть, лаять или кричать. Съ теченіемъ времени пароксизмы усиливаются и напослѣдокъ обращаются въ бѣшенство, во время котораго, больная съ лаемъ бросается на людей и кусаетъ ихъ. Такое состояніе вынуждаетъ родственниковъ испорченной сажать ее на цѣпь и запирать въ отдѣльныя помѣщенія.

Укушеніе бѣшеной не заразительно подобно тому, какъ заразительно укушеніе животныхъ, одержимыхъ водобоязнью; но если сопротивляться, она можетъ закусать на смерть.

Болѣзнь эта неизлечима, по крайней мѣрѣ никто изъ здѣшнихъ горцевъ не знаетъ ни одного примѣра исцѣленія: всѣ такіе случаи обыкновенно оканчивались смертью, болѣе или менѣе мучительною.

Способность кричать на разные голоса, горцы приписываютъ также, какъ и нашъ простой народъ, дѣйствію нечистой силы. Кликушъ своихъ они называютъ просто «Хапулилъ-рутмаби»—«лающая женщина».

По всей вѣроятности, корень «Хапулибхеръ» и въ нормальномъ своемъ видѣ, т. е. безъ пособія колдовства, имѣетъ какое либо зловредное свойство, въ родѣ нашей бѣлены, дурмана или мухомора. Во всякомъ случаѣ, подробное изслѣдованіе этого растенія могло-бы принести для науки несомнѣнную пользу.

10-го марта. Вчера обнародованъ въ Калугѣ Всемилостивѣйшій Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостного состоянія.

Когда я сообщилъ объ этомъ Шамилю, онъ замѣтилъ, что это очень хорошее дѣло, что съ своей стороны, онъ всегда признавалъ необходимымъ освободить людей отъ крѣпостной зависимости *) и что, наконецъ, самъ онъ сдѣлалъ это въ первое-же время своего имамства. Затѣмъ, исполняя мою просьбу, онъ передалъ мнѣ свѣдѣнія о дарованной имъ волѣ, между которыми есть интересныя подробности, относящіяся къ исторіи крѣпостного права въ Дагестанѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ были сообщены въ присутствіи свиты Его Величества ген.-м. Казнакова. Я начинаю изложеніе разсказа Шамиля именно этими подробностями.

Первоначальнымъ основаніемъ крѣпостного сословія послужили плѣнные, «ясыри». Право владѣнія людьми предоставлено Кораномъ каждому мусульманину свободнаго состоянія, безъ различія званія или происхожденія. Но конечно, вслѣдствіе мѣны или покупки, плѣнники доставались по большей части во владѣніе богатыхъ бековъ, обладавшихъ большими участками земли и содержавшихъ по азіатскому обычаю многочисленную прислугу.

Лишенные покровительства законовъ о международныхъ сношеніяхъ и не видя возможности, вслѣдствіе естественныхъ преградъ, когда либо возвратиться на родину, дагестанскіе плѣнники обыкновенно мирились съ своею участью, иновѣрцы принимали исламъ, что улучшало ихъ положеніе и помогало выйти изъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставилъ ихъ Коранъ, вручившій побѣдителю неограниченную власть надъ побѣжденнымъ иновѣрцемъ.

Плѣнные входилй въ составъ кореннаго населенія и получали гражданскія права посредствомъ брачныхъ союзовъ, и притомъ не иначе, какъ съ предоставленіемъ имъ владѣльцами полной свободы, безъ чего плѣнникъ не можетъ сдѣлаться гражданиномъ, подобно кореннымъ обитателямъ страны; но дѣти отъ подобнаго брака подчинялись слѣдующимъ правиламъ:

Тѣ, которыя родились отъ жены, взятой изъ свободнаго сословія,—дѣлаются свободными, также какъ и ихъ мать, которая отнюдь не подчиняется владѣльцу своего мужа, тогда такъ послѣдній по прежнему остается ясыремъ.

Если самъ владѣлецъ вступитъ въ законный бракъ съ собственною плѣнницею, или крѣпостною служанкою, то въ случаѣ безплодности ея, она остается въ прежнихъ условіяхъ рабства, сохраняя званіе жены только номинально. Если-же отъ нея будутъ дѣти, то дѣлаются свободными они сами и, сообщая это право своей матери, принимаютъ наименованіе узденей,—если происходятъ отъ узденя, и чанки, если происходятъ отъ хановъ и бековъ.

Но если плѣнникъ женится на плѣнницѣ или на служанкѣ, то дѣти его получаютъ названіе «куллухча»—слуга, или «каравашъ» служанка, и вмѣстѣ съ матерью становятся собственностью ея господина. Потомки ихъ, вступая въ брачные союзы съ подобными-же себѣ слугами,—остаются по прежнему въ крѣпостномъ состояніи, переходя во владѣніе господина своей матери, а не отца, если только господинъ послѣдняго, предварительно брака, не сочтетъ нужнымъ купить для своего слуги жену, или не женитъ его на собственной служанкѣ. Точно тоже случится и съ дѣтьми свободнаго человѣка, хотя-бы онъ былъ бекъ или самъ ханъ, если только жена его, взятая изъ крѣпостного сословія, не выкуплена предварительно отъ владѣльца, которому принадлежала.

Всѣ родившіяся въ означенныхъ условіяхъ дѣти называются уже не рабами (ясыри), а, какъ сказано выше,—слугами. Они-то и составляютъ крѣпостное сословіе.

Вотъ сущность мусульманскихъ постановленій о невольникахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ, мусульманскіе владѣльцы употребляютъ всѣ старанія, чтобы не допустить брачныхъ союзовъ между своими подвластными и женщинами свободнаго состоянія. А если они это иногда и дозволяютъ, то не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были въ противность Шарріата ихъ крѣпостными. Но чаще всего, помѣщики женятъ своихъ слугъ на дочеряхъ своихъ-же собственныхъ крѣпостныхъ, или на своихъ плѣнницахъ, по большей части переходящихъ на ложе мужа прямо съ ложа господина. Такимъ образомъ, дагестанскіе слуги переходятъ во владѣніе изъ рода въ родъ, укрѣпляемые за владѣльцами давностью времени столь-же прочно, какъ-бы на основаніи крѣпостныхъ актовъ.

Обязанности крѣпостныхъ людей въ Дагестанѣ, также какъ и у насъ, двоякаго рода: одни обработываютъ землю своего владѣльца, а другіе поступаютъ къ нему во дворъ. Но разница въ положеніи нашихъ крестьянъ и дагестанскихъ (вѣрнѣе мусульманскихъ) состоитъ въ томъ, что отношенія первыхъ къ своимъ помѣщикамъ ясно опредѣлены закономъ, оградившимъ личность и имущество крестьянина отъ своевольства и дикихъ стремленій помѣщика; между тѣмъ какъ дѣйствующія постановленія мусульманъ, лишая крестьянина права на пользованіе какою либо частью его собственнаго труда и заставляя быть довольнымъ тѣмъ, что заблагоразсудитъ дать ему помѣщикъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляютъ послѣднему на личность перваго права неограниченныя, благодаря которымъ хозяинъ можетъ зарѣзать своего крѣпостного безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти и безъ всякой отвѣтственности передъ закономъ.

Послѣ того, понятна будетъ причина неистовствъ, совершаемыхъ турками надъ христіанскими подданными Султана, которыхъ они уже четыре столѣтія считаютъ не чѣмъ инымъ, какъ своими ясырями. Правительство-же недостаточно сильно, чтобы положить конецъ этому злу, да и не можетъ бороться съ фанатическимъ духовенствомъ, разжигающимъ въ народѣ страсти и утверждающимъ его въ законности его дѣйствій противъ христіанъ.

Обращаясь къ крѣпостному сословію въ Дагестанѣ, слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенныя узаконенія имѣли болѣе обширное примѣненіе только до Шамиля, когда дѣйствія ихъ проявлялись во всей своей силѣ со всевозможнымъ отягощеніемъ для крѣпостныхъ людей. Послѣдствіемъ этого было необыкновенное размноженіе этого сословія, такъ что цѣлыя деревни, иногда весьма многолюдныя, заселялись одними крѣпостными. Не говоря о мелкихъ владѣльцахъ, не только беки и чанки, но почти каждый уздень имѣлъ одного, двухъ и болѣе слугъ.

Съ принятіемъ имамской власти, Шамиль принялъ мѣры къ прекращенію этого порядка вещей. Прежде всего онъ уничтожилъ сословныя различія обращеніемъ дворянъ въ узденей, а затѣмъ объявилъ безусловно свободными тѣхъ изъ принадлежавшихъ имъ крестьянъ, которые составляли исключительное населеніе какой либо мѣстности. Такимъ образомъ, жители четырехъ деревень: Кахъ, Хинибъ, Кгуанибъ и Тхляилюкъ, расположенныхъ неподалеку отъ Хунзаха и съ незапамятныхъ временъ составлявшихъ собственность Аварскихъ хановъ, первые получили свободу и тотчасъ были подчинены общимъ правиламъ, дѣйствовавшимъ во

*) О рабствѣ плѣнныхъ онъ остается при прежнихъ убѣжденіяхъ.

всемъ краѣ: явились наибы и дебиры, управленіе которыхъ, при всемъ его несовершенствѣ, не имѣло ничего общаго съ деспотизмомъ помѣщиковъ. Вмѣсто прежнихъ условій крѣпостного быта, по которымъ весь трудъ крестьянина принадлежалъ помѣщику, распоряжавшемуся въ его домѣ, какъ въ своемъ собственномъ,—освобожденные рабы были обложены такою-же точно податью въ пользу общественной казны, какую платило населеніе цѣлаго края.

Въ дѣлѣ освобожденія остальныхъ крестьянъ, не составлявшихъ особаго населенія, а проживавшихъ при своихъ владѣльцахъ въ вольныхъ селеніяхъ,—Шамиль руководствовался указаніями Корана. Но утверждая за владѣльцами неограниченныя права въ отношеніи личности и имущества собственно-плѣнниковъ, онъ подчинилъ потомство ихъ совсѣмъ инымъ условіямъ.

Крѣпостные, обращеные въ хлѣбопашцевъ, обязаны были отдавать своимъ владѣльцамъ половину произведеній обработываемой ими земли, а также половину произведеній сельскаго хозяйства; самая-же земля вмѣстѣ съ усадьбою всетаки составляла собственность помѣщика, который также, какъ это было и у насъ, имѣлъ право оторвать земледѣльца отъ его занятій и обратить на какое нибудь другое дѣло. Дворовые люди должны были исполнять всевозможныя работы безвозмездно; но владѣльцамъ ихъ Шамиль вмѣнилъ въ обязанность снабжать своихъ людей всѣмъ необходимымъ и обращаться съ ними человѣколюбиво. Всякая жестокость владѣльца съ его слугою имѣла послѣдствіемъ взысканіе съ перваго и освобожденіе послѣдняго *). Такихъ примѣровъ было множество, и притомъ не только въ отношеніи слугъ, но и въ отношеніи плѣнныхъ, неизмѣнившихъ своей религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, напомнивъ извѣстное предписаніе Корана, обусловливающее свободу плѣнныхъ и крѣпостныхъ,—онъ строго приказалъ освободить немедленно всѣхъ, кто пріобрѣлъ на это право лично или наслѣдственно.

Распоряженія свои Шамиль привелъ въ исполненіе окончательно въ 1843 году.

Всѣ эти правила получили весьма обширное примѣненіе вслѣдствіе существовавшаго между владѣльцами немирнаго края одного обычая: почти каждый изъ нихъ передъ смертью считаетъ своею обязанностью отпустить ради спасенія своей души одного или нѣсколькихъ слугъ на волю. Нерѣдко встрѣчались также примѣры, когда владѣльцы еще при жизни освобождали крестьянъ, въ благодарность за ихъ долговременную службу, или за частныя услуги. Названный обычай существуетъ съ незапамятныхъ временъ, и, конечно, освобожденные спѣшили укрѣпить за собою свободу посредствомъ брачныхъ союзовъ съ членами узденьскихъ семействъ. Можно себѣ представить, сколько было-бы въ Дагестанѣ свободныхъ людей еще до Шамиля, если-бы не воспрепятствовалъ тому косвеннымъ образомъ другой обычай. Освобожденные люди, не имѣя въ началѣ средствъ для обзаведенія собственнымъ хозяйствомъ, а иногда, изъ особенной преданности къ бывшимъ своимъ владѣльцамъ, обыкновенно оставались на жительствѣ у нихъ-же, согласно ихъ предложенію, или слѣдуя въ этомъ случаѣ собственному побужденію. Обязательной работы никакой на нихъ не возлагалось, и хотя нерѣдко приходилось имъ пользоваться отъ владѣльца всякаго рода пособіемъ,—но тѣмъ не менѣе они всѣми признавались за людей совершенно свободныхъ. Въ этихъ условіяхъ находились освобожденные при жизни своихъ владѣльцевъ. Наслѣдники послѣднихъ, имѣя еще въ свѣжей памяти освобожденіе крестьянъ, оставляли ихъ въ покоѣ по прежнему. Но съ теченіемъ времени, воспоминаніе объ этомъ истреблялось изъ памяти позднѣйшаго потомства и наконецъ, въ моментъ объявленія Шамилемъ своихъ распоряженій, возникло безчисленное множество претензій со стороны крестьянъ, освобожденныхъ въ прежнее время, но обращаемыхъ послѣдними владѣльцами снова въ крѣпостное состояніе. Столь-же много претензій послѣдовало и со стороны дѣтей такихъ крѣпостныхъ, которые, женившись на свободныхъ женщинахъ, противъ воли соглашались на условіе помѣщика обратить дѣтей въ крѣпостное состояніе.

Этого рода жалобы Шамиль всегда разбиралъ лично и притомъ съ большою охотою, потому что зналъ жадность и несправедливость помѣщиковъ и продажность своихъ наибовъ. Чаще всего приводилось ему разбирать претензіи обывателей Гоцатля. Доводы помѣщиковъ большею частью основывались на томъ, что освобожденные крестьяне живутъ на ихъ землѣ и пользуются ею, хотя за ними она не укрѣплялась, или-же они утверждали, что никакъ не могутъ признать этихъ людей свободными, потому что за давностью времени, въ которое послѣдовало ихъ освобожденіе, нѣтъ ни одного свидѣтеля, способнаго подтвердить дѣйствительность этого факта. Равнымъ образомъ, опирались они и на предварительно—заключенное условіе, о которомъ было упомянуто выше.

Обыкновенно, Шамиль рѣшалъ эти споры двоякимъ образомъ: или признавалъ за помѣщиками право владѣнія крестьянами, если послѣдніе были дѣти плѣнниковъ неосвобожденныхъ, женившихся на плѣнницахъ-же или на служанкахъ, и тогда онъ подчинялъ ихъ дѣйствію распоряженія своего о куллухчахъ, т. е., обязывалъ ихъ отдавать помѣщикамъ половину произведеній обработываемой ими земли. Или-же, объявлялъ крестьянъ совсѣмъ свободными, что случалось гораздо чаще, потому что показанія ихъ о дарованной предкамъ свободѣ почти всегда находили подтвержденіе со стороны ихъ односельцевъ, знавшихъ объ этомъ лично, или слышавшихъ отъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. А если и не было свидѣтелей, то всетаки крестьяне получали иногда свободу на основаніи того соображенія, что если-бы имъ было у помѣщика хорошо, такъ они не стали-бы отыскивать свободы.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьяне получали свободу безусловную. Но земли при этомъ они не получали, а предоставлялось имъ право поселиться въ какомъ либо аулѣ, гдѣ имъ отводился участокъ наравнѣ съ прочими обывателями. Исключеніе въ этомъ случаѣ было сдѣлано Шамилемъ только въ пользу четырехъ вышеназванныхъ Аварскихъ селеній, жители которыхъ, вмѣстѣ съ волею, получили и всю обработываемую ими землю безъ всякаго выкупа.

Освобожденныхъ такимъ способомъ людей было очень много. Причины, побудившія Шамиля къ принятію этой мѣры, заключались въ непомѣрныхъ жестокостяхъ, притѣсненіяхъ и алчности дагестанскихъ владѣльцевъ, между которыми бывшій предводитель ихъ не дѣлаетъ исключенія, и еще надняхъ въ происходившемъ между нами разговорѣ о самомъ богатомъ въ Дагестанѣ помѣщикѣ Шамхалѣ Тарковскомъ,—Шамиль выразилъ очень сильное и столько-же искреннее желаніе, чтобы умершему Абу-Муселимъ-хану не было назначено преемника, а чтобы вмѣсто того Шамхальское владѣніе слилось-бы съ Дагестаномъ на общихъ основаніяхъ.

Независимо болѣе или менѣе несправедливыхъ домогательствъ на право владѣнія крестьянами, Шамиль думаетъ, что съ распространеніемъ поземельныхъ правъ неизбѣжно возникнутъ жалобы и споры между цѣлыми селеніями, обществами и даже отдѣльными собственниками. Поводомъ къ этому послужитъ по его мнѣнію слѣдующее обстоятельство:

Выходившіе изъ Русскихъ территорій, такъ называемые мирные горцы, или, какъ называетъ ихъ Шамиль, «абреки», по распоряженію его, если они являлись отдѣльными семействами или отдѣльными лицами, водворялись въ какомъ либо аулѣ, гдѣ вмѣсто земли, они получали для своего содержанія хлѣбъ, барановъ и очень рѣдко деньги. Все это отпускалось имъ на счетъ подати, извѣстной подъ именемъ «Заката» *). Сами-же абреки освобождались отъ всякихъ налоговъ, и сверхъ того, сравнительно съ туземцами, пользовались многими привиллегіями, дарованными Шамилемъ въ видахъ поощренія эмиграціи.

*) Первоначально, смотря по степени притѣсненія, помѣщику дѣлалось внушеніе, а уже потомъ за вторымъ разомъ принимались мѣры болѣе рѣзкія.

*) Подать эта составляла одну изъ отраслей доходовъ Имамата; о ней сказано будетъ въ подробности также, какъ и о всѣхъ доходахъ вообще.

Абреки, являвшіеся къ Шамилю цѣлыми массами, всегда селились особыми деревнями на пустопорожнихъ, но удобныхъ для хлѣбопашества земляхъ, принадлежащихъ различнымъ обществамъ. Такимъ образомъ заселились абреками аулы: Цори и Бецъ-урь въ Каралалѣ; Анада, близь Гуниба; тамъ-же Кудали (только на Чохской землѣ), Текита въ Хиндалялѣ, Тхаргади близъ Ичали, и нѣкоторыя другія, всего тринадцать урочищъ.

По случаю этихъ заселеній, еще при Шамилѣ возникали претензіи со стороны сельскихъ обществъ, требовавшихъ выкупа или поземельнаго въ ихъ пользу налога. Но Шамиль, имѣя въ виду болѣе или менѣе разстроенное положеніе абрековъ,—каждый разъ доказывалъ обществамъ всю неумѣстность ихъ стремленій въ столь тяжкое для страны время; и его желѣзная воля принуждала недовольныхъ молчать и смиренно покоряться его рѣшеніямъ. Хотя воля эта была не что иное, какъ проявленіе деспотизма, но она объясняется необходимостью, въ какую былъ поставленъ и Шамиль и переселенцы; тѣмъ болѣе, что пользованіе отведенными имъ участками не приносило хозяевамъ ни малѣйшаго ущерба.

Всѣ эти претензіи придется теперь, по мнѣнію Шамиля, нашему Правительству выслушивать и удовлетворять, если только поселенные на чужихъ земляхъ абреки не будутъ выселены на прежнія мѣста ихъ жительства. Такія переселенія составляютъ, по его словамъ, лучшее и чуть-ли не единственное средство для полнаго удовлетворенія претензій въ настоящее время и къ устраненію подобнаго рода недоразумѣній въ будущемъ. Но есть одно исключеніе, допущенія котораго Шамиль желаетъ очень сильно: это переселеніе жителей Гуниба въ аулъ Кудали, лежащій на Чохской землѣ и заселенный абреками, которые, впрочемъ, по всей вѣроятности возвратились уже на родину.

Желаніе это, главнѣйшимъ образомъ, основано на обѣщаніи, которое за нѣсколько дней до своего плѣна далъ Шамиль жителямъ Гуниба: зная невыгоды мѣстоположенія этого аула и убѣдившись, что осада разорила обывателей и довела ихъ до крайности,—онъ обѣщалъ переселить ихъ въ аулъ Кудали и отдать имъ во всегдашнее владѣніе принадлежавшую къ нему землю, которая составляетъ, какъ сказано выше, собственность города Чоха. Но Гунибскія событія окончились совсѣмъ не такъ, какъ расчитывалъ или надѣялся Шамиль, и теперь, говоря о переселеніи Гунибцевъ какъ о потребности, исходящей изъ неблагопріятныхъ условій, которыми они окружены, а также по случаю перенесенныхъ ими бѣдствій, онъ конечно упускаетъ изъ вида то обстоятельство, что нужды страны *въ его время* не имѣютъ ничего общаго *съ нынѣшними*; и что подобный взглядъ на чужую собственность могъ имѣть нѣкоторое основаніе вслѣдствіе только особенной исключительности военныхъ обстоятелъствъ, въ какомъ именно страна при немъ находилась.

Что касается людей, угнетаемыхъ владѣльцами, или тѣхъ, которые будутъ искать освобожденія изъ крѣпостнаго состоянія, то жалобъ по этому предмету Шамиль предвидитъ очень много, и большая часть такихъ претензій послѣдуетъ по его мнѣнію со стороны Гоцатля, гдѣ во множествѣ проживаютъ эксъ-беки, эксъчанки и другіе любители крѣпостнаго права, взирающіе на имущество ближняго, какъ на свою собственность.

19-го марта. Для раздѣла добычи, взятой на войнѣ, Шарріатомъ постановлены особыя правила, сущность которыхъ я не сталъ-бы разбирать въ подробности, если-бы не было въ нихъ допущено Шамилемъ нѣкоторыхъ измѣненій, имѣющихъ такое-же точно свойство и значеніе, какими отличается каждый изъ его низамовъ. Впрочемъ, самое введеніе этихъ правилъ для руководства, не говоря уже объ измѣненіяхъ, само по себѣ составляетъ низамъ; потому что до Шамиля они или совсѣмъ были неизвѣстны, или-же, хотя и примѣнялись при первыхъ имамахъ, но безъ всякаго порядка и соображенія, что весьма нерѣдко служило поводомъ къ недоразумѣніямъ и ссорамъ. Шамиль-же, при всѣхъ своихъ отступленіяхъ отъ указанныхъ Кораномъ требованій, избралъ себѣ извѣстную систему и строго придерживался ей во все время своего управленія.

По правиламъ Шарріата, четыре части всей добычи выдѣляются поровну участвовавшимъ въ захватѣ ея. Остальная часть «Хумусъ» *) («пятая часть») дѣлится тоже поровну на слѣдующіе пять паевъ: 1) Завиль-Курба, 2) Масаалехъ, 3) Ибнъ-Сабиль, 4) Масакинъ и 5) Мукара. Сущность и назначеніе ихъ слѣдующія: 1) Завиль-Курба (близкіе пророку люди)—этотъ пай назначенъ для потомства Корейшитовъ,—племени, къ которому принадлежалъ пророкъ Магометъ. Представителями его въ Дагестанѣ были тринадцать семействъ, въ числѣ около семидесяти человѣкъ взрослыхъ и малолѣтнихъ, мужского и женскаго пола. Главами ихъ, при Шамилѣ, считались слѣдующія лица: старикъ Джемалъ-Эддинъ, Буттай, Сагидъ, Хаснь-Хусейнъ, Исхакъ—въ Казикумухѣ; Абдула и сынъ его Сагидъ въ Гимрахъ; Хаджіо, Мухамедъ, Наджлиудинъ и Курбанъ Мухамедъ—въ Гогатлѣ, и еще двѣ женщины въ Сугратлѣ, по имени неизвѣстныя, вышедшія замужъ за людей, не принадлежащихъ къ племени Корейшитовъ. Дальнѣйшія подробности, касающіяся пая Завиль-Курба, заключаютъ въ себѣ не мало интереса; но я займусь изложеніемъ ихъ по окончаніи объясненія сущности остальныхъ паевъ. Теперь-же слѣдуетъ упомянуть, что низамъ Шамиля не касался пая Завиль-Курба: вся эта часть выдавалась по принадлежности безъ всякихъ измѣненій. 2) Масаалехъ (достойному достойное). На этотъ пай имѣютъ право, между прочими, отшельники (дервиши) и ученые. Въ Дагестанѣ деньги эти выдавались не иначе, какъ по выбору самого Шамиля, который по достоинству «достойнаго» опредѣлялъ и цифру гонорара. Однако достойныхъ людей въ Дагестанѣ повидимому было немного, потому что остатки суммы Масаалехъ постоянно оказывались весьма значительными и Шамиль употреблялъ ихъ сообразно правилъ, установленныхъ для этого пая Шарріатомъ, именно: на постройку и исправленіе мечетей, укрѣпленій, дорогъ и на другія подобныя-же общеполезныя сооруженія. Что касается назначеннаго Шарріатомъ изъ этого-же пая жалованія лицамъ, какимъ-бы то не было образомъ служащимъ общественному дѣлу, какъ-то: правителямъ края, правителямъ областей, кадіямъ, учителямъ, муэдзинамъ, полицейскимъ чиновникамъ, лицамъ завѣдывающимъ казенными суммами и нѣкоторымъ другимъ; то по незначительности цифры Масаалеха и по большому числу названныхъ Шарріатомъ лицъ, не было никакой возможности исполнить его требованіе; и Шамиль, предоставивъ должностныхъ лицъ общественной благотворительности, назначилъ для содержанія другихъ источники, о которыхъ было упомянуто въ статьѣ «низамъ девятый».

Относительно своего собственнаго содержанія Шамиль принялъ слѣдующую мѣру: по правилалъ Шарріата общественная казна «Байтульмалъ» должна находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи и безочетномъ распоряженіи Имама, какъ лица, избраннаго довѣріемъ цѣлаго народа и потому стоящаго внѣ всякаго контроля. На этомъ-же основаніи, ему предоставлено право тратить для своего содержанія деньги въ неограниченномъ количествѣ и притомъ не изъ одного пая «Масаалехъ», а изъ всѣхъ суммъ, составляющихъ общественную казну. Но питая отвращеніе къ достоянію добытому кровью и всякаго рода насиліями и несправедливостями, на которыхъ и дѣйствительно основывалась иногда цифра «Байтульмала», Шамиль избралъ для себя источникъ болѣе чистый и довольно достаточный для покрытія значительныхъ расходовъ по содержанію его дома, гдѣ онъ долженъ былъ ежедневно принимать и угощать великое множество пріѣзжавшихъ къ нему гостей, или вѣрнѣе, должностныхъ лицъ. Источникъ этотъ была подать, которую жители пограничнаго съ Имаматомъ Тушинскаго участка вызвались платить Шамилю въ обезпеченіе себя отъ набѣговъ немирныхъ горцевъ. **). Обязательство

*) То, что у насъ неправильно пишутъ „Хамусъ".

**) По два р. с. въ годъ съ каждаго дома. Подать эту Тушины начали платить со времени уничтоженія въ Дагестанѣ нашихъ укрѣпленій, именно съ 1843 года.

свое Шамиль держалъ свято: наибу, въ вѣдѣніи котораго состояли сосѣднія съ Тушинскимъ участкомъ общества, строго было приказано наблюдать за спокойствіемъ его сосѣдей. Они дѣйствительно не могли жаловаться на какое либо притѣсненіе со стороны исполнителей воли его, потому что значительными шайками хищники никогда къ нимъ не являлись, а мелкія покражи, производимыя отдѣльными лицами,—по заявленіи о нихъ наибу, немедленно розыскивались и украденное возвращалось по принадлежности. Виновные-же подвергались взысканіямъ болѣе тяжкимъ противъ того, если-бы преступленіе свое они совершили въ предѣлахъ Имамата. 3) Ибнъ-Сабиль («сынъ Божьяго пути»),—деньги эти назначались для пособія Меккскимъ пилигримамъ и людямъ, отправляющимся на войну противъ христіанъ и встрѣчающимъ недостатокъ въ какихъ-либо военныхъ принадлежностяхъ. Въ первомъ случаѣ, пособіе выдается безвозвратно; въ послѣднемъ заимообразно: по окончаніи военныхъ дѣйствій воинъ долженъ возвратить позаимствованныя деньги при первой возможности, таковы требованія Шарріата. Но Шамиль распорядился иначе; разрѣшая путешествіе въ Мекку только людямъ очень старымъ, вполнѣ благонадежнымъ и притомъ зажиточнымъ въ той степени, чтобы могли обойтись и безъ указаннаго Шарріатомъ пособія,—онъ увидѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма значительную сумму, которую не замедлилъ обратить на военныя нужды, присоединивъ ее къ общественной казнѣ, служившей единственнымъ источникомъ для удовлетворенія военныхъ и всѣхъ прочихъ нуждъ страны. Нужды-же людей, способныхъ къ войнѣ, но недостаточныхъ, хотя удовлетворялись на счетъ этого-же пая, но такіе расходы были весьма незначительны, потому что оружіе, напримѣръ, выдавалось нуждавшимся изъ арсенала Шамиля (или вѣрнѣе изъ общественнаго); лошадь изъ его табуновъ; рабочій скотъ и бараны—изъ его-же стадъ. Слѣдовательно, деньги были нужны только на покупку различныхъ принадлежностей одежды, что конечно требовало весьма немногаго. Возвратъ позаимствованныхъ денегъ Шамиль сдѣлалъ необязательнымъ, а предоставилъ уплату ихъ честности должника.

Военныя издержки производились двоякимъ образомъ: по назначенію самого Шамиля и по усмотрѣнію тѣхъ наибовъ, которые дѣйствовали отдѣльно, и въ распоряженіе которыхъ Шамиль выдавалъ извѣстную сумму. Подробнаго отчета въ израсходованіи ихъ никогда не требовалось; въ случаѣ-же недостатка, когда за отдаленностью и другими препятствіями наибы не могли расчитывать на скорое содѣйствіе Шамиля,—они подобно ему обращались къ патріотизму населенія и почти всегда встрѣчали горячее сочувствіе, которое впрочемъ изъ своекорыстныхъ видовъ нерѣдко употребляли во зло.

4) Масакинъ (недостаточные люди). Недостаточныхъ людей въ Дагестанѣ было такъ много, что если-бы Шамиль вздумалъ придерживаться условій «Масакина» съ тою строгостью, которая указана Шарріатомъ,—то онъ былъ-бы въ необходимости одѣлять этими деньгами почти все населеніе. Поэтому, чтобы не обидѣть никого, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы усилить способы вспомоществованіе людямъ, совсѣмъ лишеннымъ средствъ къ существованію, которыхъ въ Дагестанѣ тоже было не мало,—Шамиль присоединилъ сумму «Масакинъ» къ суммѣ «Фукара».

5) Фукара (нищіе). Самое названіе этого пая говоритъ о его назначеніи. Къ разряду нищихъ, Шамиль причислилъ безпріютныхъ сиротъ, калѣкъ, людей разоренныхъ войною и вообще лишенныхъ возможности добывать пропитаніе собственнымъ трудомъ. Всѣ такія люди получали изъ означенныхъ суммъ пособія, которыя обезпечивали существованіе ихъ на довольно продолжительное время.

Обращаясь къ паю Завиль-Курба, слѣдуетъ еще сказать,—что члены племени Корейшитовъ пользовались этими деньгами со дня своего рожденія. Число пенсіонеровъ Завиль-Курба никогда не уменьшалось, а напротивъ увеличивалось, потому что права на пенсіонъ лишались только умершіе, да дѣти женщинъ, выходившихъ замужъ за людей чужого племени. Сами-же матери продолжали пользоваться имъ по смерть. Точно также и дѣти мужчинъ племени Корейшитовъ, рожденныя отъ женщинъ другихъ фамилій, считаются наравнѣ съ прочими потомками Пророка; но матери ихъ не пользуются этою привиллегіею.

Такія условія послужили основаніемъ обычая выдавать замужъ дѣвушекъ этого племени не иначе, какъ за своихъ родичей; тѣ-же изъ нихъ, которыя, какъ мы видѣли, поступали противъ этого обычая,—по большей части были украдены.

Сумма Завиль-Курба, вмѣстѣ со всѣми прочими общественными деньгами, хранилась въ домѣ Шамиля подъ вѣдѣніемъ его казначея Хаджіо, который, отдѣляя одну сумму отъ другой, всѣмъ имъ велъ строгій счетъ.

Выдача денегъ «Завиль-Курба» производилась при скопленіи значительнаго куша, который поступалъ въ раздѣлъ полностью, безъ всякихъ вычетовъ въ пользу запаснаго капитала, или для какой нибудь иной цѣли.

О времени раздѣла пенсіонеры извѣщались заблаговременно. При раздѣлѣ принималось въ соображеніе различіе половъ: мужчина получалъ вдвое больше, чѣмъ женщина. За полученіемъ пенсіона пенсіонеры должны были являться въ Дарго лично или прислать своихъ повѣренныхъ. Послѣднее обстоятельство нерѣдко служило поводомъ ко многимъ недоразумѣніямъ, особенно при первыхъ Имамахъ. Выдавая за своею подписью росписки въ полученіи слѣдуемыхъ довѣрителямъ денегъ, нѣкоторые повѣренные присвоивали впослѣдствіи привиллегію племени Корейшитовъ себѣ и своимъ дѣтямъ, устраняя настоящихъ наслѣдниковъ.

Шамиль прекратилъ порождаемыя такою неурядицею тяжбы и ссоры, приказавъ строго разобрать родословную всѣхъ наличныхъ потомковъ Пророка, и потомъ, когда это было сдѣлано, онъ приказалъ также составить всѣмъ имъ списокъ, въ который, на основаніи свѣдѣній, доставлявшихся казначею главами семействъ, зачислялись родившіеся и исключались умершіе и выбывшіе по другимъ случаямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязалъ пенсіонеровъ, присылавшихъ вмѣсто себя за полученіемъ пенсіона повѣренныхъ, снабжать ихъ каждый разъ письменными довѣренностями съ приложеніемъ именной своей печати.

Дагестанскіе потомки Пророка весьма неохотно принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ ради славы. Но за то не было набѣга, обѣщавшаго хоть какую нибудь добычу, въ который не отряжались-бы представители привиллегированнаго племени въ качествѣ комисаровъ для наблюденія за правильностью выдѣла Хумуса. Поэтому всѣ они почти всегда знали состояніе своихъ капиталовъ, точно также, какъ знали о числѣ народившихся и выбывшихъ пенсіонеровъ.

Въ такихъ условіяхъ оставилъ Шамиль эту часть населенія немирнаго края, имѣвшую хотя небольшой, но вѣрный доходъ, пріобрѣтаемый безъ всякаго труда и усилій. Конечно, для этихъ людей очень было тяжело разстаться съ источникомъ, представлявшимъ возможность для однихъ предаваться безнаказанно праздности, а для другихъ имѣть вѣрный кусокъ хлѣба при старости, болѣзняхъ и нищетѣ. Поэтому, если можно ожидать теперь въ Дагестанѣ особенно искреннихъ сожалѣній по бывшемъ Имамѣ, такъ это развѣ со стороны потомковъ Корейшитовъ, которые одни только и могутъ желать возвращенія его въ свою среду.

Изъ числа членовъ семейства Шамиля прямыми потомками Пророка считаются: жена его Зейдатъ и ея братья Абдурахманъ и Абдурахимъ.

26-го марта. Начавшійся у мусульманъ съ перваго числа этого мѣсяца постъ проходитъ здѣсь почти въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, о которыхъ въ подробности было изложено въ одномъ изъ дневниковъ минувшаго года: всѣ горцы предались молитвѣ и чтенію Корана съ бо́льшимъ противъ обыкновеннаго усердіемъ, и по обыкновенію Шамиль воздерживается въ пищѣ до изнуренія, а Гази-Магометъ молится съ такимъ ожесточеніемъ, какого до сихъ

поръ не выказывалъ самъ Шамиль: окончивъ долгіе намазы съ отцомъ и съ женщинами, онъ возвращается въ свой флигель и тотчасъ-же снова предается молитвѣ, которую оставляетъ только для того, чтобы заняться чтеніемъ Корана. Даже Керематъ, несмотря на свои страданія, на настоянія доктора и на разрѣшеніе Шамиля, тоже говѣетъ и принимаетъ лекарства только отъ заката до восхода солнца.

Такое настроеніе развило почти во всѣхъ горцахъ склонность къ религіознымъ бесѣдамъ, и уже мнѣ сообщено нѣсколько библейскихъ исторій, изъ числа которыхъ выбираю для дневника одну, имѣющую, какъ мнѣ кажется, болѣе или менѣе непосредственное вліяніе на бытъ и понятія горцевъ.

Дѣло идетъ о свѣтопреставленіи. Горцы, также какъ и прочіе мусульмане, вполнѣ убѣждены, что кончина міра произойдетъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, это случится спустя сто двадцать лѣтъ послѣ того, какъ на землѣ не останется ни одного человѣка, который съ теплымъ сердцемъ могъ-бы произнести символъ мусульманской вѣры: «ля илль-ля-га-илль алла». Но ранѣе того, за сорокъ съ небольшимъ лѣтъ, послѣдуетъ вторичное пришествіе Іисуса Христа на землю. Въ этотъ разъ, онъ непремѣнно женится на дѣвушкѣ изъ Іемена, послѣ чего для человѣчества настанетъ счастливый вѣкъ, какого до тѣхъ поръ вселенная незнала. Это продолжится сорокъ лѣтъ, именно столько, сколько проживетъ на землѣ Спаситель. Послѣ этого онъ снова умретъ и будетъ погребенъ въ Меккѣ, рядомъ съ пророкомъ Магометомъ, гдѣ уже и въ настоящее время приготовлена для него могила.

Вслѣдъ за смертью Спасителя поднимется вѣтеръ, который умертвитъ всѣхъ мусульманъ. Съ истребленіемъ ихъ, на свѣтѣ останутся только дурные люди, да разные невѣрующіе, которые промаются кой-какъ еще сто двадцать лѣтъ. Но лишь только окончится послѣдняя минута этого срока, на землю слетитъ Архангелъ Исрафиль и такъ сильно затрубитъ въ трубу, что въ одно мгновеніе вся вселенная распадется и обратится въ прахъ. Предвѣщаніе это не кажется мусульманамъ преувеличеннымъ, потому что они принимаютъ въ соображеніе средства, которыми располагаетъ Архангелъ для осуществленія столь сложнаго дѣйствія: діаметръ нижняго отверстія архангельской трубы вдвое больше діаметра цѣлой вселенной, а самъ Исрафиль одаренъ силою, вполнѣ соразмѣрною для управленія такою трубою, въ чемъ удостовѣряетъ его наружность, о которой достаточно сказать только то, что отъ конца верхней его губы до оконечности его-же носа ангелъ Джабраилъ летѣлъ ровно триста лѣтъ.

Архангелъ Исрафиль и въ настоящее время уже готовъ къ выполненію своей миссіи: придерживая у рта трубу, онъ внимательно смотритъ на Верховное существо и только дожидается Его мановенія, чтобы летѣть на землю и положить конецъ міру.

Съ кончиною міра, умрутъ не только люди, но Ангелы, Архангелы и всѣ невидимые и безплотные духи, а наконецъ, окончивъ свое дѣло, умретъ послѣ всѣхъ и Исрафиль. Останется одинъ Богъ. Чрезъ нѣсколько времени, Онъ опять призоветъ къ жизни Исрафиля и велитъ ему протрубить въ другой разъ. Съ послѣднимъ звукомъ трубы, всѣ снова воскреснутъ; люди войдутъ въ свою земную оболочку,—и тогда-то начнется страшный судъ. Подробности его изложены въ книгахъ Шамиля до тонкости; но, по причинѣ крайней сложности и нелѣпости ихъ, я не считаю нужнымъ передавать здѣсь какую-либо часть текста, а ограничиваюсь только тѣмъ фактомъ, что Шамиль изъ глубины души вѣритъ всѣмъ описаннымъ въ книгахъ чудесамъ; и что чудеса эти повидимому играютъ весьма знаменательную роль въ домашнемъ быту людей, преданныхъ ученію Тарриката. Это замѣтно между прочимъ изъ того, что подробности описанія страшнаго суда, читаемыя Гази-Магометомъ въ обществѣ женщинъ семейства Шамиля, наводятъ на нихъ невыразимый ужасъ и онѣ со слезами упрашиваютъ его прекратить чтеніе. Безъ сомнѣнія, страхъ ожидаемыхъ мученій, побуждая женщинъ остерегаться всего, что можетъ навлечь ихъ, имѣетъ самую тѣсную связь съ затворническимъ образомъ ихъ жизни.

На дняхъ открылась въ Калугѣ выставка копіи картины Вандейка «Страшный Судъ». Гази-Магометъ, разсматривавшій ее долго и внимательно, подъ конецъ объявилъ мнѣ, что подробности страшнаго суда, изображенныя на картинѣ, совершенно согласны во всемъ, что написано объ этомъ въ книгахъ.

28-го марта. Самая *крѣпкая* и самая тяжелая у горцевъ клятва касается ихъ семейныхъ отношеній. «Чтобы не жить мнѣ съ женою», говоритъ горецъ въ то время, когда предстоитъ необходимость вызвать чье нибудь довѣріе въ дѣлѣ первой важности.

По словамъ Гази-Магомета, этою самою клятвою поклялся Даніэль-Султанъ въ то время, когда покойный фельдм. кн. Воронцовъ, получивъ свѣдѣніе о намѣреніи его бѣжать въ горы, спрашивалъ будто-бы о томъ самого Даніэль-Султана.

Изъ дальнѣйшихъ словъ Гази-Магомета видно, что чрезъ нѣсколько времени послѣ произнесенія этой клятвы, бывшій Елисуйскій Султанъ, приступая къ исполненію задуманнаго плана и желая скорѣе разстаться съ женою, нежели отказаться отъ него, дѣйствительно развелся съ нею оффиціальнымъ порядкомъ, и вслѣдъ за тѣмъ оставилъ Елису.

Жена эта была Баля-Ханумъ, родомъ изъ Нухи, гдѣ она проживаетъ и въ настоящее время. Находясь по старому въ разводѣ, она пользуется прежнимъ расположеніемъ и довѣренностью Даніэль-Султана, который пріѣзжаетъ иногда въ Нуху для свиданія съ нею.

29-го марта. Сегодня объявилъ я Шамилю содержаніе предписанія дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на опредѣленіе Магомета-Шеффи въ Русскую службу.

Въ первую минуту Шамиль казался пораженнымъ, точно какъ будто извѣстіе это было для него неожиданно. Но вслѣдъ за тѣмъ, припомнивъ, что самъ-же онъ желалъ этого, и сообразивъ условія, на которыхъ принятъ Магометъ-Шеффи и которыя выражаютъ особое Монаршее благоволеніе къ нему, Шамилю, онъ не только успокоился, но и выразилъ искреннюю радость, вмѣстѣ съ горячею признательностью за новый знакъ великодушія нашего Государя.

Тотчасъ послѣ того, Шамиль обратился къ Магометъ-Шеффи съ словами, полными чувства, надеждъ и желаній. Наставленія отца видимо подѣйствовали на сына: онъ казался очень разстроганнымъ, такъ что не могъ произнести ни одного слова. Но его молчаніе было краснорѣчивѣе всякихъ словъ, и нѣтъ сомнѣнія, что подъ нимъ скрывалось много теплыхъ чувствъ, а его доброе сердце, безпредѣльная преданность особѣ Государя Императора и искренняя симпатія къ Русскимъ, вполнѣ ручаются, что онъ употребитъ всѣ старанія, чтобы сдѣлаться достойнымъ излившейся на него милости.

31-го марта. Здоровье Керемать, по свидѣтельству доктора Кричевскаго, поправляется, не внушая однако благопріятныхъ надеждъ въ будущемъ.

Всѣ прочіе члены семейства Шамиля, также какъ и самъ онъ, здоровы и готовятся къ завтрашнему празднику.

За іюль 1861 года.

Распространенныя у насъ свѣдѣнія о развитіи въ Дагестанѣ мюридизма отличаются большою добросовѣстностью, и даже достаточно подробны для того, чтобы извлечь изъ нихъ болѣе или менѣе вѣрное понятіе объ этомъ исчадіи Ислама. Но будучи пріобрѣтены въ такое время, которое было неблагопріятно для науки, и при томъ изъ источниковъ, не всегда достовѣрныхъ,—свѣдѣнія эти часто противорѣчатъ одно другому, и вообще внушаютъ сильное сомнѣніе въ непогрѣшимости нѣкоторыхъ заявляемыхъ ими фактовъ.

Въ этомъ случаѣ, подробности о первоначальныхъ проявленіяхъ Газавата особенно подозрительны:

Безъ всякаго сомнѣнія, Шамиль, который былъ альфой и омегой Газавата, есть единственное лицо, способное разъяснить весь ходъ этого дѣла, если не вполнѣ безпристрастно, то ужъ навѣрное болѣе сознательнымъ и разумнымъ образомъ, нежели кто либо изъ другихъ участниковъ и очевидцевъ. Одно ужъ это предположеніе, въ основательности котораго трудно усомниться, достаточно гарантируетъ для будущаго исторіографа правдоподобіе и послѣдовательность данныхъ, которыя будутъ сообщены Шамилемъ.

Въ этихъ видахъ, я убѣдилъ его разсказать мнѣ все, что помнитъ онъ о Газаватѣ, отъ начала его и до того времени когда, вступивъ въ фазисъ полнаго развитія,—онъ сдѣлался намъ извѣстенъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

Для большаго уразумѣнія переданныхъ мнѣ Шамилемъ свѣдѣній, необходимо сказать сначала нѣсколько пояснительныхъ словъ о мюридизмѣ и о муршидахъ, которые, судя по разсказу Шамиля, часто играютъ въ сочиненіяхъ нашихъ писателей роли совсѣмъ имъ непринадлежащія.

Въ январскомъ дневникѣ, въ статьѣ «о мюридахъ», было сказано, что Дагестанскіе мюриды раздѣлялись на два разряда: на мюридовъ наибскихъ и мюридовъ по Таррикату. Первые изъ нихъ, какъ порожденіе Газавата,—дѣйствительно исчезли съ лица земли вмѣстѣ съ Газаватомъ и съ званіемъ Имама. Но мюриды по Таррикату, которые суть не что иное, какъ наши кандидаты богословія,—существуютъ рѣшительно во всѣхъ сектахъ, образовавшихся изъ созданной Магометомъ религіи. Поэтому, называя вмѣстѣ съ нашими оріенталистами ученіе Тарриката «ученіемъ мюридизма», или просто «мюридизмомъ»,—мы впадали въ самую странную ошибку: слово «мюридъ», въ тѣсномъ смыслѣ, значитъ—«искатель правильной дороги», а въ смыслѣ общемъ—«ученикъ, желающій учиться». Въ то-же время, «Шарріатъ» значитъ «правильная дорога», слѣдовательно, ученіемъ «мюридизма» скорѣе слѣдуетъ назвать Шарріатъ. Между тѣмъ, каждая изъ мусульманскихъ сектъ тоже называетъ своихъ прозелитовъ мюридами; и потому правильнѣе всего назвать мюридизмомъ общее ученіе Ислама.

Ученіе Тарриката отнюдь не опасно для спокойствія народовъ: оно скорѣе способно сохранить миръ, нежели возбудить войну, потому что послѣдователи этого ученія являются скорѣе въ родѣ монаховъ, а не воиновъ. Доказательствомъ сего служатъ его требованія, во всемъ сходныя съ нашимъ монашескимъ обѣтомъ. Вотъ какъ излагаетъ ихъ Шамиль: «какъ можно меньше говорить; ушамъ и глазамъ воли не давать; какъ можно меньше ѣсть; какъ можно меньше спать и какъ можно больше молиться Богу».

Какъ ученіе, Таррикатъ представляетъ собою результатъ буквальнаго выполненія требованій Шарріата. Достигнувъ этого совершенства съ помощію особыхъ молитвенныхъ пріемовъ, человѣкъ отрѣшается отъ всѣхъ узъ, соединяющихъ его съ міромъ. Поэтому въ Таррикатѣ ни одного слова не говорится про Газаватъ. Напротивъ, онъ строго предписываетъ своимъ послѣдователямъ удаляться отъ всего, что напоминаетъ войну; такъ что мусульманинъ, выразившій желаніе принять ученіе Тарриката, этимъ самымъ заявляетъ о своемъ отвращеніи къ браннымъ тревогамъ. Вотъ причина, по которой послѣдователи Тарриката, хотя и пользуются со стороны прочихъ своихъ единовѣрцевъ уваженіемъ какъ люди, ведущіе богоугодную жизнь и какъ ученые проникнувшіе въ высшія сферы религіозныхъ истинъ,—но самое ученіе Тарриката далеко не пользуется популярностью, потому что прямо противорѣчитъ воинственнымъ наклонностямъ, общимъ всѣмъ мусульманскимъ націямъ.

Независимо того, нѣкоторыя истины Тарриката отвергаются учеными другихъ сектъ, и наоборотъ послѣдователи Тарриката не всегда бываютъ согласны съ ученіемъ своихъ противниковъ. Поэтому между учеными того и другого ученія никогда не существовало особенной симпатіи; а напротивъ, видя въ ученіи Тарриката явное противодѣйствіе своимъ намѣреніямъ, предводители народныхъ массъ постоянно смотрѣли на проповѣдниковъ Тарриката, какъ на личныхъ своихъ враговъ, привлекающихъ къ себѣ тѣхъ людей, которые съ большою пользою могли-бы занять мѣсто подъ ихъ знаменами.

Не рѣдко за проповѣдниковъ Тарриката стояло общественное мнѣніе. Тогда проповѣдники Газавата должны были считать свои воинственные планы окончательно разрушенными: такъ было съ Гази-Магометомъ (Кази-Муллою), который, встрѣтивъ при самомъ началѣ Газавата противодѣйствіе со стороны старика Джемалъ-Эддина,—уже готовъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній, и конечно сдѣлалъ-бы это, если-бы не былъ поддержанъ Курали-Магомою *). Обстоятельство это породило между противниками такую сильную ненависть, что Гази-Магометъ умеръ непрощенный Джемалъ-Эддиномъ и не простивъ его съ своей стороны.

Короче сказать—ученіе Тарриката не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшаго политическаго оттѣнка: это монашескій орденъ, сходный съ нашими монашескими орденами во всемъ, за исключеніемъ молитвенныхъ пріемовъ, которые кажутся намъ странными; впрочемъ, ровно на столько-же на сколько наши молитвенные пріемы кажутся странными послѣдователямъ другихъ исповѣданій. И потому, послѣдователи Тарриката далеко не представляютъ собою той опасности для общественнаго спокойствія, какую представляютъ послѣдователи нѣкоторыхъ другихъ сектъ, хотя-бы напримѣръ Индійскіе Туги.

Дѣйствительная-же опасность со стороны мюридизма заключается, по словамъ Шамиля, отнюдь не въ ученіи Тарриката, а въ общемъ ученіи Ислама. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только прочитать первыя страницы Корана, наизусть выученныя каждымъ мусульманиномъ: стремленіе къ прозелитизму и религіозная нетерпимость, рѣзко высказанныя на этихъ страницахъ,—вполнѣ подтверждаютъ слова бывшаго Имама.

И дѣйствительно, семилѣтній мальчикъ, начиная учиться закону Божію, прежде всего получаетъ убѣжденіе, что нѣтъ Бога, кромѣ «его» Бога; и что самое богоугодное на свѣтѣ дѣло заключается въ обращеніи всѣхъ невѣрующихъ къ исповѣданію этого Бога.

При такомъ условіи, правила Тарриката, предлагающія своимъ послѣдователямъ даже «простить ближнему обиду» и даже «подставить ему свою ланиту»,—конечно недоступны большинству народа, погрязшаго въ невѣжествѣ и въ закоснѣлой необузданности нравовъ. Тѣмъ менѣе могутъ они быть по вкусу народнымъ предводителямъ, этимъ честолюбцамъ по природѣ и фанатикамъ съ дѣтства.

Такимъ образомъ, знамя священной войны обыкновенно поднимаютъ не муршиды—проповѣдники Тарриката,—а послѣдователи общаго ученія Ислама, фанатики—амены, которые называются муршидами только въ нашихъ книгахъ, потому что муршидъ не можетъ быть народнымъ предводителемъ, точно такъ-же, какъ и народный предводитель не можетъ быть муршидомъ. Это не мѣшало, однако, писателямъ нашимъ называть муршидомъ не только Шамиля, но даже и Гамзатъ-бека, тогда какъ ни тотъ, ни другой муршидами никогда не были; и хотя первый изъ нихъ дѣйствительно изучалъ Таррикатъ у старика Джемалъ-Эддина, а потомъ у Курали-Магомы и даже былъ однимъ изъ ученѣйшихъ мюридовъ, но всетаки муршидомъ онъ не могъ быть, во-первыхъ

---

*) Такъ называютъ горцы второго по счету Дагестанскаго муршида, который намъ извѣстенъ подъ именемъ „Кюринскаго кадія Муллы Магомета". Обыкновенно горцы зовутъ другъ друга по имени, а говоря объ отсутствующемъ непремѣнно прибавляютъ къ ихъ именамъ названія селеній, гдѣ они родились, или области, которою управляли. Такимъ образомъ, „Курали-Магома"; значитъ „Магометъ изъ страны, орошаемой р. Курою". Мѣстность эта, неизвѣстно почему, называется у насъ не „Куринскимъ" ханствомъ, а „Кюринскимъ". Муллу Магомета горцы знаютъ только того, который живетъ въ настоящее время въ томъ-же селеніи Яраги, гдѣ жилъ и его знаменитый современникъ. Поэтому, придерживаясь болѣе популярнаго имени этого человѣка, мы тоже будемъ его звать Курали-Магомою, или Курали-Эфенди. Послѣдній эпитетъ всегда прибавляется къ имени очень ученыхъ, или очень „большихъ" людей: онъ обозначаетъ ихъ званіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ знакъ почтенія, питаемаго къ нимъ народомъ.

потому, что прежде его получилъ это званіе Гази-Магометъ, а по уставу Тарриката двухъ муршидовъ въ одной области не должно быть; во-вторыхъ-же, потому, что взявшись за Газаватъ,—онъ этимъ самымъ отвергъ ученіе Тарриката. Точно тоже было и съ Гази-Магометомъ, который, уже получивъ званіе муршида,—отказался, какъ отъ него, такъ и отъ ученія Тарриката, признавая ученіе Шарріата о Газаватѣ болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ религіи.

Изъ всего изложеннаго видно, что Шарріатъ представляетъ изъ себя сводъ гражданскихъ законовъ, составленный въ такомъ воинственномъ духѣ, что въ рукахъ человѣка съ большими способностями онъ обращается въ весьма грозное оружіе.

Теперь обратимся къ муршидамъ.

Муршидъ, дѣйствительно, есть проповѣдникъ Тарриката, но ученые наши муршидовъ смѣшали съ проповѣдниками общаго ученія Ислама, изъ среды которыхъ дѣйствительно выходятъ предводители, подобные Шамилю и Гази-Магомету. Сверхъ того, они упустили изъ вида, что муршидамъ послѣдователями ихъ ученія приписывается сверхъ-естественная сила, недоступная учителямъ другихъ сектъ, а между тѣмъ въ ученіи Тарриката проявленія сверхъ-естественной силы играютъ важную роль *).

Одно изъ проявленій этой силы есть болѣзнь «зульматъ», хотя болѣзнь эта присуща не однимъ только толкователямъ Тарриката или другого какого-либо ученія. Это есть особенное болѣзненное состояніе, происходящее отъ слишкомъ усерднаго исполненія мельчайшихъ требованій религіи, безпрестаннаго чтенія духовныхъ книгъ и воздержанія при отсутствіи моціона. Лицо, страдающее зульматомъ, обладаетъ даромъ предчувствія въ высшей степени, что послѣдователями такого лица истолковывается какъ особая благодать Творца къ слѣпо исполняющимъ Его волю.

Муршидъ есть мирный монахъ, посвятившій всю жизнь свою созерцанію божественныхъ истинъ и поддерживающій сношенія съ внѣшнимъ міромъ только посредствомъ учениковъ своихъ. Съ самаго рожденія отмѣченный рукою судьбы, будущій муршидъ идетъ среди мірской суеты наравнѣ съ прочими людьми до тѣхъ поръ, пока не настанетъ его часъ. Объ этомъ времени онъ узнаетъ или чрезъ призваніе наставника, которому по указанію свыше назначено поучать его; или-же, по внутреннему голосу, зовущему его часто въ край невѣдомый. Голосъ этотъ слышится ему во время припадковъ болѣзни «гышь-кулла», о которой было сказано въ одномъ изъ предъидущихъ дневниковъ, и которая называется «джязбэ» (трясеніе), «сотрясеніе». Присутствіе этой болѣзни въ человѣкѣ обозначаетъ призваніе его къ Таррикату, это будущій мюридъ. Достигая полнаго своего развитія, при изученіи правилъ Тарриката, джязбэ обращается наконецъ въ зульматъ, которая въ свою очередь обращается въ «карааматъ» (ясновидѣніе), прозорливость. Съ этого времени такой человѣкъ становится чистымъ, какъ стекло, и въ свою очередь видитъ, какъ чрезъ стекло, всѣ помыслы людей, не только входящихъ съ нимъ въ сношеніе, но и отсутствующихъ, которыхъ онъ совсѣмъ не знаетъ. Изъ числа послѣднихъ, при свиданіи, онъ называетъ по имени людей доброжелательныхъ и обходится съ ними ласково, сообразно ихъ душевныхъ качествъ; отъ людей-же дурныхъ, питающихъ какія-либо недобрые замыслы,—старается заблаговременно удалиться, а если этого сдѣлать невозможно, то нѣзадумываясь, обличаетъ ихъ намѣренія или дѣла.

Независимо прозорливости, муршиды совершаютъ, по мѣрѣ надобности, для обращенія невѣрующихъ, или для поученія порочнымъ, чудеса въ полномъ значеніи этого слова. Но такъ какъ, по смыслу религіи, способность дѣлать чудеса принадлежитъ одпимъ лишь пророкамъ (Адаму, Аврааму, Іосифу, Іисусу Христу и другимъ),—то чудеса, совершаемыя муршидами, какъ-бы изумительны они не были, называются не чудесами «мугджи-задъ»,—а «карааматъ». Главнымъ чудомъ мусульмане считаютъ Коранъ: никто не въ состояніи написать такихъ высокихъ истинъ, и при томъ такъ изящно, какъ изложены онѣ въ Коранѣ.

Муршидъ старается всѣми силами окружить свою, Богомъ данную силу, глубокой тайной, и, какъ сказано выше, обнаруживаетъ ее только въ крайнихъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе, слухъ о ней разносится по лицу земли свидѣтелями какого-нибудь чуда, или бывшими учениками муршида, всегда указывающими на него какъ на свѣтило, отъ котораго желающіе могутъ заимствоваться бо́льшимъ свѣтомъ, нежели отъ нихъ.

Обязанный служить совѣтомъ или наставленіемъ каждому, кто ни попроситъ его, муршидъ отвѣчаетъ и на политическіе вопросы; при чемъ случается, что пользуясь выгоднымъ положеніемъ человѣка, въ которомъ нуждаются,—онъ соображаетъ требуемый отвѣтъ съ собственными обстоятельствами, или съ положеніемъ своей страны. Во всякомъ случаѣ, вліяніе его тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда поученія вполнѣ согласуются съ намѣреніями народныхъ предводителей: примѣромъ въ этомъ случаѣ могутъ служить и Курали-Магома, давшій разрѣшеніе Гази-Магомету на Газаватъ; и Джемалъ-Эддинъ, который, пользуясь большимъ уваженіемъ въ народѣ, а также со стороны Имамовъ,—въ эпоху полнаго развитія въ Дагестанѣ Газавата, никогда не имѣлъ на политическія дѣла ни малѣйшаго вліянія потому, что постоянно былъ противъ Газавата, отъ котораго удерживалъ и Шамиля и Гази-Магомета.

При жизни, муршиды зовутся «шейхами»; по смерти-же, они какъ люди, находившіеся подъ дѣйствіемъ «хакиката», т. е. представлявшіе собою совершенство человѣческаго существа, признаются святыми, и имена ихъ вписываются въ особую книгу. Могилы ихъ тоже пользуются большимъ уваженіемъ и привлекаютъ къ себѣ множество поклонниковъ, какъ напримѣръ, въ Сугратлѣ могила Курали-Магомы.

Будущаго муршида настоящій муршидъ видитъ издалека: часто не зная его въ лицо, и повидимому не имѣя понятія о его существованіи,—онъ знаетъ его по имени, и дѣлая въ послѣдствіи муршидомъ кого-нибудь изъ своихъ учениковъ,—онъ приказываетъ передать Таррикатъ такому-то, котораго видитъ его духовный глазъ *).

Муршидъ никому не отказываетъ въ поученіи; но слѣдуя указаніямъ своего «карааматa», онъ ясно видитъ къ чему именно направлены способности его учениковъ и чего можно отъ нихъ ожидать. На этомъ основаніи, однихъ онъ дѣлаетъ своими мюридами «учениками», а другимъ отказываетъ, говоря, что пользы имъ отъ него не будетъ; при чемъ совѣтуетъ или совсѣмъ отказаться отъ намѣренія изучать Таррикатъ, или обратиться для этого къ другому наставнику, отъ котораго, по его убѣжденію, они получатъ пользу.

Руководствуясь тою-же прозорливостью, муршидъ передаетъ свое званіе отнюдь не каждому изъ своихъ учениковъ, а только тѣмъ, кто по его соображенію отмѣченъ рукою судьбы, то есть, одаренъ тою способностью, которую имѣетъ онъ самъ. Такихъ конечно не много. Избраннику своему, по изученіи всѣхъ правилъ Тарриката, муршидъ передаетъ всѣ свои права. Прочіе-же мюриды, по окончаніи курса, дѣлаются обыкновенными монахами, поучаютъ желающихъ Таррикату и пользуются уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, но безъ всякихъ правъ и безъ малѣйшаго вліянія. Иногда, если въ томъ встрѣчается надобность, главный муршидъ назначаетъ изъ нихъ помощниковъ къ областнымъ муршидамъ. Такой помощникъ называется «Маазунъ».

По смерти главнаго муршида, мѣсто его занимаетъ тотъ изъ областныхъ муршидовъ, кого онъ передъ смертью назначитъ. Если-же этого назначенія не было, то главнымъ муршидомъ дѣлается старшій изъ учениковъ покойнаго. Тоже соблюдается относительно областныхъ муршидовъ. Но если во всей странѣ былъ одинъ только

*) Сообщенныя Шамилемъ новыя подробности о болѣзни „зульматъ“ и о другихъ проявленіяхъ мусульманскаго фанатизма измѣняютъ отчасти прежнія его слова и даютъ всему дѣлу совсѣмъ иной видъ и значеніе.

*) „Передать Таррикатъ“ — техническій терминъ; онъ означаетъ: научить такого-то правиламъ Тарриката, съ разрѣшеніемъ проповѣдывать его и назначать новыхъ муршидовъ.

муршидъ и онъ, умирая, не назначитъ себѣ преемника,—то званіе это совсѣмъ исчезаетъ въ томъ краѣ. Вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и самое ученіе: оно не можетъ существовать безъ муршида, потому что при этомъ условіи не будетъ проповѣдниковъ, которые назначаются единственно по вдохновенію муршидскаго «карамата».

Такой случай предстоитъ теперь: старикъ Джемалъ-Эддинъ есть послѣдній муршидъ въ Дагестанѣ. Онъ уже приготовилъ для этого званія четырехъ мюридовъ, но до сихъ поръ еще никого изъ нихъ не назначилъ себѣ преемникомъ *).

Муршидомъ можетъ быть человѣкъ совсѣмъ неграмотный, потому что вся сила его главнѣйшимъ образомъ заключается не въ знаніи, а въ избраніи свыше, въ прозорливости избранника: при помощи этого дара и усиленной молитвы, онъ можетъ пріобрѣсти самыя отвлеченныя знанія и сдѣлаться ученѣе ученѣйшаго человѣка.

Отъ будущаго муршида не требуется особенныхъ добродѣтелей или затворническаго образа жизни: все это придетъ само собою при первомъ столкновеніи его съ «карааматомъ» его наставника. До тѣхъ-же поръ избранникъ этотъ живетъ также точно, какъ и всѣ люди: онъ не чуждъ ихъ слабостей, и смотря по общественному своему положенію, проводитъ жизнь въ кругу праздной молодежи, или посреди великолѣпія развращеннаго ханскаго двора, гдѣ нерѣдко и самъ заражается пороками. Такъ это было съ Джемалъ-Эддиномъ.

Изъ этого описанія можно видѣть въ какой степени неправильно понимали мы значеніе слова «муршидъ» и значеніе мюридизма. Одинъ только Полковникъ Окольничій, въ сочиненіи своемъ «Перечень послѣднихъ событій въ Дагестанѣ», совершенно правильно объясняетъ неповинность въ этихъ событіяхъ, ни ученія Тарриката, ни проповѣдниковъ его—Курали-Магомы и Джемалъ-Эддина.

Не менѣе важныя упущенія встрѣчаются и въ описаніи хода священной войны. Ошибка, на которой прежде всего сходятся всѣ писавшіе у насъ объ этомъ предметѣ, заключается въ непониманіи дѣйствительной причины Газавата, а потомъ, въ неправильномъ наименованіи мѣстности, откуда «мюридизмъ» перенесся на Кавказъ. Говоря объ этомъ, всѣ наши писатели единогласно указываютъ на Бухару и Бухарца Хасъ-Магомета, воспитывавшагося первоначально у Кюринскаго кадія Муллы-Магомета, а впослѣдствіи получившаго окончательное образованіе на своей родинѣ Бухарѣ, откуда возвратившись, онъ передалъ всѣ тайны новаго ученія своему бывшему наставнику.

Шамиль говоритъ, что это не такъ и что такого рода свѣдѣнія, вѣроятно, пріобрѣтены нами еще задолго до окончанія военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, когда мы не могли имѣть сношеній съ людьми, хорошо знавшими это дѣло и способными сообщить свѣдѣнія вполнѣ достовѣрныя. Шамиль-же передаетъ о возникновеніи ученія о Газаватѣ слѣдующее.

Въ царствованіе Императора Александра Павловича, въ гор. Багдадѣ жилъ одинъ ученый мужъ, по имени Халидъ-Сулейманъ. Его строгій образъ жизни и душеспасительныя занятія, въ которыхъ онъ проводилъ все свое время, пріобрѣли ему такое высокое уваженіе единовѣрцевъ, что имя его впослѣдствіи было записано въ числѣ мусульманскихъ святыхъ, а слава о его необыкновенной учености и сношеніяхъ съ нездѣшнимъ міромъ распространилась постепенно по всѣмъ уголкамъ мусульманскаго міра, за исключеніемъ однако Кавказа. Короче сказать, Халидъ-Сулейманъ былъ муршидъ въ полномъ значеніи этого слова. Откуда почерпнулъ онъ свою ученость, изъ Бухарскихъ-ли академій, отъ Арабскихъ мудрецовъ, или по наитію свыше, никто изъ Дагестанскихъ ученыхъ не знаетъ, извѣстно имъ только то, что отъ него именно перешло ученіе Тарриката въ Дагестанъ.

Дагестанскіе ученые, знакомые съ тонкостями мусульманской религіи только теоретически, давно желали освѣтить свои знанія живымъ словомъ, произнесеннымъ однимъ изъ свѣтилъ ислама.

Въ это время, житель сел. Курали *), Исмаилъ (впослѣдствіи Шейхъ-Исмаилъ), извѣстный въ своей сторонѣ какъ ученый и богобоязливый человѣкъ, отправился, исполняя долгъ мусульманина, въ Мекку на поклоненіе гробу пророка. Здѣсь онъ услышалъ о Халидъ-Сулейманѣ, о его учености, о святой его жизни и о чудесахъ, которыя онъ совершаетъ подъ вліяніемъ высшей духовной силы. Вслѣдствіе этихъ разсказовъ, Исмаилъ рѣшился заѣхать на возвратномъ пути въ Багдадъ, чтобы просвѣтиться свѣтомъ мудрости Халидъ-Сулеймана. Халидъ-Сулейманъ принялъ Исмаила очень радушно, и тотчасъ-же занялся его образованіемъ. Не извѣстно сколько времени оно продолжалось, но съ окончаніемъ ихъ занятій, когда Халидъ-Сулейманъ удостовѣрился, что ученикъ его усвоилъ себѣ всѣ знанія учителя и дѣйствительно есть тотъ избранникъ, котораго отмѣтила рука судьбы, онъ отпустилъ его домой съ званіемъ муршида и съ слѣдующимъ наставленіемъ: «передать Таррикатъ жителю сел. Яраги, Курали-Магомѣ, а ему приказать передать его, въ свою очередь, одному изъ нукеровъ Асланъ-хана Казикумухскаго, Джемалъ-Эддину, состоящему при ханѣ въ званіи «мирзы», секретаря.

Ни того ни другого Халидъ-Сулейманъ не зналъ и ничего о нихъ не слышалъ. Точно также не зналъ ихъ и Исмаилъ. Но Халидъ-Сулейманъ говорилъ подъ вліяніемъ «карааматa» и потому не возбудилъ въ ученикѣ своемъ ни малѣйшаго удивленія.

Однако, узнавъ о званіи Джемалъ-Эддина, Исмаилъ высказалъ сомнѣніе на счетъ возможности сдѣлаться муршидомъ человѣку, который, будучи по своей должности близокъ къ хану, никакъ не можетъ быть человѣкомъ порядочнымъ.

Таково было мнѣніе горцевъ о ханахъ въ прежнее время, таково оно, по словамъ Шамиля, и теперь.

На возраженіе Исмаила, Халидъ-Сулейманъ сказалъ, что хотя и дѣйствительно отъ приближеннаго къ хану нельзя ожидать ничего хорошаго, но такъ какъ Джемалъ-Эддину назначено быть муршидомъ отъ Бога, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ, услыхавъ призывающій его голосъ, немедленно отрѣшится отъ своихъ заблужденій, загладитъ ихъ новою дѣятельностью и выкажетъ себя вполнѣ достойнымъ своего призванія.

Успокоенный на счетъ Джемалъ-Эддина, Исмаилъ воротился на родину и сталъ раздумывать о томъ, какимъ-бы образомъ успѣшнѣе выполнить приказаніе своего наставника относительно Курали-Магомы.

Сомнѣнія его были разрѣшены совсѣмъ случайно, въ чемъ Шамиль видитъ перстъ Божій.

Вскорѣ по возвращеніи Исмаила изъ Багдада, къ нему явился уроженецъ Ширванскаго ханства, по имени Ширвани Хасъ-Магометъ, обучавшійся до этого времени у Курали-Магомы Шарріату **). Хасъ-Магометъ совсѣмъ не зналъ о принятіи Исмаиломъ Тарриката; онъ только слышалъ о его учености и думалъ, что она должна была еще болѣе обогатиться во время путешествія въ Мекку чрезъ бесѣды съ ученѣйшими мужами востока. Поэтому, онъ явился къ Исмаилу съ цѣлью пополнить свои познанія

*) Вотъ имена этихъ четырехъ кандидатовъ: 1) Курали-Магома—землякъ и сопменникъ перваго Курали-Магомы, изъ того-же сел. Яраги. 2) Уракли-Магометъ—въ сел. Уракли, близъ Кумуха (этотъ уже и въ настоящее время дѣлаетъ чудеса). 3) Нуръ-Магометъ въ Инху. 4) Магома-Дебиръ, въ сел. Арчу, близъ Ириба. Послѣдній, старикъ, всѣ прочіе—еще далеко не старые люди. Прошлаго года всѣ четверо собирались въ Мекку. Изъ нихъ Курали-Магома и Нуръ-Магомедъ, какъ семейные, хотѣли возвратиться въ Дагестанъ; а холостой Уракли-Магометъ намѣревался остаться въ Меккѣ совсѣмъ

*) Курали—ничтожное селеніе на берегу р. Куры.

**) Это тотъ самый Хасъ-Магометъ, который фигурируетъ въ сочиненіяхъ нашихъ писателей подъ именемъ „Бухарца“. Хасъ-Магомета. Шамиль говоритъ, что онъ никогда не сообщалъ Курали-Магомѣ ученія Бухарской секты (мюридизма), а только былъ „посланникомъ“ отъ имени Исмаила къ Курали-Магомѣ. Затѣмъ, онъ положительно утверждаетъ, что другого Хасъ-Магомета не было во всемъ Дагестанѣ, и никакого Бухарца горцы никогда не видали и даже не слышали о немъ.

въ Шарріатѣ, но, вмѣсто Шарріата, ему пришлось изучить Тарикатъ. Пораженный открывшимися ему истинами, онъ сказалъ однажды своему наставнику: «какъ-бы хорошо было, если-бы нашу «науку» изучилъ мой прежній учитель Курали-Магома. Но только онъ уже слишкомъ ученый человѣкъ, такъ что едва-ли повѣритъ тому, что предписывается Тарикатомъ«.

Этихъ словъ только и нужно было Исмаилу. Обдумавъ предстоящее дѣло и взявъ при этомъ въ соображеніе неподатливость Курали-Магомы, Исмаилъ рѣшился отправить къ нему предварительно Хасъ-Магомета съ предложеніемъ принять Тарикатъ.

Увѣренный въ непреклонности убѣжденій своего прежняго наставника, Хасъ-Магометъ былъ въ большомъ сомнѣніи на счетъ успѣха возложенной на него миссіи, и даже серьезно опасался встрѣтить со стороны Курали-Магомы самый неблагосклонный пріемъ. Поэтому, явившись въ Яраги, онъ долго не рѣшался сообщить ему о цѣли своего посольства и вообще чувствовалъ себя въ самомъ затруднительномъ положеніи. Это было замѣчено и Курали-Магомою, который скоро открылъ весьма рѣзкую перемѣну въ молитвенныхъ пріемахъ своего ученика, которыми сопровождалъ онъ обычные намазы. Не зная къ чему это приписать, Курали-Магома въ свою очередь чувствовалъ себя не въ силахъ потребовать объясненія своихъ недоразумѣній.

Такъ прошелъ первый день пребыванія Хасъ-Магомета въ Яраги.

На слѣдующее утро, будущій муршидъ, приготовляясь совершить утренній намазъ вмѣстѣ съ бывшимъ своимъ ученикомъ, приказалъ ему быть на этотъ разъ имамомъ *). Стоя позади его, Курали-Магома постепенно убѣждался въ основательности своихъ вчерашнихъ подозрѣній, и рѣшился объясниться съ Хасъ-Магометомъ по окончаніи намаза. Но въ эту минуту, Хасъ-Магометъ, продолжавшій свое дѣло съ особеннымъ усердіемъ, прочиталъ слѣдующій стихъ Корана: «Рабы Божіи! вы бѣгаете отъ смерти, но смерть рано или поздно настигнетъ васъ, какъ собака зайца, и тогда вы предстанете предъ Судомъ Божіимъ нечистыми, не оставивъ на землѣ достоянія ея—пороковъ». Съ послѣднимъ словомъ Курали-Магома весь затрясся и упалъ въ обморокъ, пораженный припадкомъ «джязбу».

Тогда Хасъ-Магометъ, видя въ этомъ явленіи перстъ Божій, поспѣшилъ открыться Курали-Магомѣ, лишь только тотъ пришелъ въ себя.

Вполнѣ раздѣляя воззрѣніе своего ученика на тайный смыслъ только что перенесеннаго припадка, Курали-Магома увѣровалъ въ свое призваніе, и въ самомъ скоромъ времени отправился къ Исмаилу.

Семнадцать ночей провелъ онъ съ нимъ, изучая Тарикатъ и бесѣдуя о высокихъ его истинахъ. Наконецъ, обращеніе совершилось, Курали-Магома вполнѣ созналъ непреложность этихъ истинъ, и получилъ отъ Исмаила званіе муршида, съ приказаніемъ поучать правовѣрныхъ Тарикату, а при случаѣ передать его Джемалъ-Эддину.

Возвратившись въ Яраги, Курали-Магома тотчасъ же былъ осажденъ учениками, и съ этого самаго времени слухъ о новомъ ученіи началъ распространяться по Кавказу. Желая выполнить свое назначеніе съ успѣхомъ, равнымъ одушевлявшему его усердію, и примѣняясь въ этомъ случаѣ къ обычаямъ первыхъ временъ исламизма, Курали-Магома распорядился теперь слѣдующимъ образомъ: изъ числа трехъ своихъ братьевъ, онъ заставилъ младшаго, Шейхъ-Магомета, пасти принадлежавшія имъ стада, двумъ среднимъ—Абдулъ-Халису и Махмуду поручилъ угощать посѣтителей, а самъ занялся насыщеніемъ ихъ духовною пищею.

*) Имамомъ называется каждый мусульманинъ, стоящій во время намаза впереди всѣхъ молящихся. Онъ долженъ хорошо знать (также, впрочемъ, какъ и каждый мусульманинъ) всѣ принадлежащія каждому намазу молитвы и всѣ молитвенные пріемы, сообразно которыхъ молельщики исполняютъ все то, что дѣлаетъ имамъ. Назначеніе имамовъ зависитъ отъ главы дома, который или самъ исполняетъ эту должность, или, желая болѣе углубиться въ молитву, поручаетъ это кому нибудь изъ домашнихъ.

Скоро между учениками его появился и Джемалъ-Эддинъ, который, услыхавъ наконецъ призывавшій его голосъ,—оставилъ своего хана, и поспѣшилъ туда, куда звала его судьба. Обращеніе его совершилось безъ особыхъ приключеній; однако, разставаясь по окончаніи ученія съ своимъ наставникомъ, онъ не получилъ отъ него ни званія муршида, ни разрѣшенія проповѣдывать Тарикатъ; и только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Курали-Магома, излагая въ письмѣ къ нему исторію развитія этого ученія въ Дагестанѣ,—разрѣшилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему именоваться муршидомъ. Кому-же именно слѣдовало-бы передать Тарикатъ впослѣдствіи, это предоставлялось собственному усмотрѣнію Джемалъ-Эддина, такъ какъ особеннаго на этотъ счетъ приказанія отъ Исмаила Курали-Магома не получалъ; съ своей-же стороны, онъ вѣроятно не считалъ себя въ правѣ сдѣлать назначеніе, потому что его «карарамать» ничего объ этомъ не говорилъ.

Съ первыхъ-же лекцій Тарриката, въ Джемалъ-Эддинѣ совершилась та перемѣна, о которой предсказывалъ Халидъ-Сулейманъ: подъ предлогомъ болѣзни, онъ заперся въ своемъ домѣ, долгое время никому не показывался и скоро мирза Казикумухскаго хана обратился въ птицу небесную, которая не сѣетъ и не жнетъ, а еще менѣе заботится о своей наружности и даже не принимаетъ самыхъ необходимыхъ мѣръ относительно чистоплотности.

Таковъ Джемалъ-Эддинъ по описанію сына своего Абдуррахмана. Таковы были и всѣ муршиды, по словамъ Шамиля.

Нѣсколько лѣтъ (не болѣе пяти) проповѣдывалъ Джемалъ-Эддинъ правила Тарриката въ тишинѣ и спокойствіи, безъ всякихъ приключеній. Напослѣдокъ (въ концѣ двадцатыхъ годовъ) дошелъ до него слухъ о Гази-Магометѣ, котораго до тѣхъ поръ онъ совсѣмъ не зналъ. Въ это время, Гази-Магометъ уже пользовался въ своемъ околодкѣ большою популярностью и занимался распространеніемъ Шарріата, не выказывая еще однако никакихъ воинственныхъ стремленій.

Слушая разсказы объ успѣхахъ его проповѣдей, о его умѣ и учености, Джемалъ-Эддинъ обратилъ на него особенное вниманіе и, провидя въ немъ будущее свѣтило Тарриката,—счелъ обязанностью заявить ему о своемъ существованіи, котораго Гази-Магометъ до этого времени тоже не подозрѣвалъ.

Отозвавшись въ письмѣ къ нему самымъ лестнымъ образомъ о его извѣстности и выхваляя стараніе его отвратить людей отъ порочной жизни, Джемалъ-Эддинъ назвалъ въ то-же время Шарріатъ азбукой духовнаго совершенства и, говоря о предстоящей Гази-Магомету необходимости заняться изученіемъ Тарриката,—звалъ его для этого къ себѣ въ Кумухъ.

Предложеніе это, однако, не было принято, и въ отвѣтѣ своемъ, отзывавшемся даже нѣкоторою иронією, Гази-Магометъ высказалъ ту мысль, что онъ не считаетъ себя способнымъ къ воспринятію такихъ высокихъ истинъ, каковы истины Тарриката.

Гази-Магометъ чаще и чаще слышалъ о Джемалъ-Эддинѣ. Разбирая въ умѣ доходившія по временамъ до него извѣстія о богоугодной жизни муршида, о достоинствахъ его ученія и о чудесахъ прозорливости, приводившихъ суевѣрныхъ горцевъ въ изумленіе, Гази-Магометъ сталъ наконецъ и самъ раздумывать о присутствующей въ Джемалъ-Эддинѣ сверхъестественной силѣ. Но не позволяя утвердиться въ себѣ этой мысли прочнымъ образомъ, онъ вздумалъ подвергнуть предварительно прозорливость Джемалъ-Эддина испытанію.

Случай къ тому скоро представился. У Гази-Магомета былъ двоюродный братъ Магометъ-Султанъ, производившій довольно значительную торговлю. Желая устранить отъ себя заботу пріискивать средства къ существованію тяжелымъ трудомъ, способнымъ отвлечь его отъ избранныхъ имъ занятій, Гази-Магометъ передалъ Магомету-Султану для коммерческихъ оборотовъ всѣ свои деньги, въ количествѣ до 200 р. с. Присоединивъ этотъ капиталъ къ своему собственному, Магометъ-Султанъ закупилъ въ г. Нухѣ много разныхъ товаровъ и отправился съ ними восвояси, но проѣзжая чрезъ Казикумухскія владѣнія, онъ недалеко отъ сел. Го-

мекъ былъ дочиста ограбленъ разбойниками. Съ нимъ вмѣстѣ потерялъ свое достояніе и Гази-Магометъ.

Скоро выяснилось, что на содѣйствіе мѣстнаго начальства къ розыску грабителей и къ удовлетворенію ограбленныхъ расчитывать нечего. Тогда Гази-Магометъ рѣшился искать правосудія у самого Асланъ-хана и съ этою цѣлью лично отправился въ Казикумухъ, въ сопровожденіи одного товарища, по имени Хассана *).

Дорогою онъ вспомнилъ о Джемалъ-Эддинѣ, и тотчасъ-же рѣшилъ заѣхать къ нему, чтобы лично удостовѣриться въ справедливости ходившихъ слуховъ о его прозорливости. Для болѣе успѣшнаго достиженія своихъ намѣреній, онъ счелъ за лучшее явиться къ муршиду инкогнито, и для этого убѣдилъ своего товарища принять на себя роль господина, а самъ назвался его слугою Хуссейномъ.

Пріѣхавъ къ Джемалъ-Эддину, Хассанъ и Хуссейнъ были приняты съ обычнымъ радушіемъ и съ обычною фразою: «милости просимъ дорогіе гости, садитесь отдохните»! При входѣ въ комнату, Гази-Магометъ пропустилъ впередъ себя Хассана, а самъ остался позади; и когда тотъ занялъ почетное мѣсто на коврѣ, онъ усѣлся возлѣ дверей, какъ ясырь.

Джемалъ-Эддинъ, замѣтивъ это, обратился къ нему и сказалъ съ такимъ спокойствіемъ и увѣренностью, какъ будто зналъ его съ малолѣтства: «что ты тамъ усѣлся, Гази-Магометъ? Иди сюда: твое мѣсто здѣсь, впереди всѣхъ».

Услышавъ свое имя, Гази-Магометъ до того былъ пораженъ, что всѣ разсказы о чудесахъ Джемалъ-Эддинова «караамата», которые онъ до сихъ поръ слышалъ, но не вѣрилъ, получили теперь въ глазахъ его полную вѣру. Онъ вступилъ съ муршидомъ въ разговоръ, все еще думая обличить и лживость его ученія и естественность его прозорливости; но эта попытка кончилась тѣмъ, что самъ онъ, чувствуя себя готовымъ поддаться обаянію новыхъ истинъ,—поспѣшилъ удалиться отъ соблазна и тотчасъ-же простившись съ Джемалъ-Эддиномъ,—отправился хлопотать о своихъ земныхъ дѣлахъ, давъ впрочемъ слово заѣхать къ нему въ другой разъ.

Не прошло и одной недѣли, какъ онъ сдержалъ свое обѣщаніе. Теперь онъ ѣхалъ уже съ другимъ товарищемъ: знакомый ему богатый и ученый Акушинецъ, по имени Богантъ, упросилъ его взять съ собою, сознавшись при этомъ, что цѣль у него была та-же, которая вызвала первое посѣщеніе Гази-Магомета, т. е., ему тоже хотѣлось испытать прозорливость Джемалъ-Эддина. Соглашаясь на его просьбу, Гази-Магометъ предупредилъ однако своего спутника, что напрасно затѣялъ онъ это дѣло и что съ нимъ навѣрное случится тоже самое, что пришлось испытать и ему.! Но Богантъ остался при своемъ желаніи,—и они отправились въ путь.

Встрѣченные Джемалъ-Эддиномъ по обыкновенію радушно, они вошли въ его домъ и расположились отдыхать. Но не успѣли они усѣсться, какъ Джемалъ-Эддинъ, взглянувъ мелькомъ на Боганта и на его богатый костюмъ,—обратился къ Гази-Магомету и сказалъ ему: «я не знаю, Гази-Магометъ, что за человѣкъ пріѣхалъ съ тобою; но я знаю, что онъ ученый, что желаетъ испытать меня. Скажи-же ты ему, что гораздо-бы лучше онъ сдѣлалъ, если-бы занялся своими собственными дѣлами: вотъ, напримѣръ, онъ какъ ученый долженъ знать, что ученымъ слѣдуетъ носить простую одежду, а между тѣмъ носитъ шелкъ и золото... Да и съ отцомъ ему не худо-бы помириться: такъ долго огорчать родителей—большой грѣхъ»....

Послѣдняго обстоятельства не зналъ даже и Гази-Магометъ. Поэтому, можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвели слова Джемалъ-Эддина на Боганта: онъ страшно сконфузился, выбѣжалъ изъ комнаты и тотчасъ-же уѣхалъ. Первымъ его дѣломъ было помириться съ отцомъ, а впослѣдствіи онъ оставилъ свой богатый костюмъ и началъ носить самую простую одежду.

*) Извѣстно, что Гази-Магометъ получилъ отъ Аслана-хана самое блистательное удовлетвореніе.

Но еще болѣе сильное дѣйствіе имѣла прозорливость муршида на свидѣтеля этой сцены, Гази-Магомета: убѣдившись окончательно въ присутствіи въ Джемалъ-Эддинѣ сверхъестественной силы, а слѣдовательно и въ боговдохновенности его ученія,—онъ призналъ себя вполнѣ побѣжденнымъ и заявилъ это передъ цѣлымъ свѣтомъ, оставшись тогда-же у Джемалъ-Эддина и посвятивъ себя изученію Тарриката.

Образованіе его продолжалось недолго, не болѣе пяти дней: будучи, по замѣчанію Джемалъ-Эддина, достаточно подготовленъ къ воспринятію истинъ этой высокой науки, Гази-Магометъ скоро усвоилъ себѣ всѣ ея тайны; и ему не доставало только «караамата», чтобы сдѣлаться муршидомъ самому. Но прозорливый Джемалъ-Эддинъ въ самомъ непродолжительномъ времени открылъ въ немъ и эту способность; и на этомъ основаніи поспѣшилъ предоставить ему право проповѣдывать Таррикатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ его своимъ «маазуномъ» въ Сѣверномъ Дагестанѣ; о чемъ тотчасъ-же увѣдомилъ своего учителя Курали-Магому.

Обращеніе Гази-Магомета сильно подѣйствовало на умы горцевъ, хотя и различнымъ образомъ. Глава Тарриката, Курали-Магома, которому Джемалъ-Эддинъ сообщилъ также свѣдѣніе о высокихъ достоинствахъ и знаніи новаго муршида,—радовался тому, что ученіе его будетъ имѣть въ Дагестанѣ представителя, способнаго распространить его повсюду. Народныя массы, всегда готовыя слѣдовать за своими предводителями, познакомившись теперь съ именемъ Джемалъ-Эддина и узнавъ о существованіи новаго ученія, были готовы къ воспринятію его, точно также, какъ до этого были готовы къ воспринятію Шарріата.

Одни только самые ярые приверженцы этого послѣдняго ученія не могли быть довольны обращеніемъ своего главы на новый путь: усвоивъ себѣ возбуждающее начало его проповѣдей, уже заронившихъ въ мятежныхъ умахъ ихъ искру будущаго пожара, приверженцы Гази-Магомета съ грустью и досадой смотрѣли на его отступничество, убивавшее ихъ кровожадные инстинкты въ самомъ зародышѣ. Къ довершенію ихъ неудовольствія, изъ среды ихъ самихъ начали появляться отступники прежнихъ убѣжденій, и первый, кто показалъ тому примѣръ, былъ Шамиль.

Въ то время, когда Гази-Магометъ изучалъ Таррикатъ у Джемалъ-Эддина, Шамиль продолжалъ доискиваться истины въ Балаканахъ у тамошняго ученаго *) Лачиниляу. Здѣсь онъ учился совмѣстно съ бывшимъ ученикомъ своимъ Амиръ-ханомъ (будущимъ его секретаремъ). Встрѣтивъ однажды надобность побывать дома, Шамиль пріѣхалъ въ Гимры и тутъ нашелъ своего друга Гази-Магомета, который явился теперь предъ нимъ уже не проповѣдникомъ Шарріата, а однимъ изъ свѣтилъ новаго ученія, но только еще болѣе предавшимся уединенію и мечтательности.

Не много нужно было употребить новому муршиду краснорѣчія, чтобы подѣйствовать на мистическій умъ своего товарища: оба они были такъ похожи другъ на друга своимъ духовнымъ складомъ, что если-бы Джемалъ-Эддинъ обладалъ прозорливостію въ той степени, въ какой обладалъ ею Халидъ-Сулейманъ,—то безъ сомнѣнія, отпуская Гази-Магомета по окончанію ученія домой, онъ сказалъ-бы ему: «передай Таррикатъ Гимринскому жителю Шамилю, или пришли его ко мнѣ». Но и безъ этого наставленія, случилось именно то-же: увлеченный разсказами Гази-Магомета о прелестяхъ новаго ученія, Шамиль немедленно отправился къ Джемалъ-Эддину, и только заѣхалъ въ Балаканы, чтобы проститься съ своимъ учителемъ. Но здѣсь, вмѣсто сцены прощанія, произошла сцена дорожныхъ сборовъ: Лачиниляу, выслушавъ разсказы Шамиля о сущности Тарриката, тотчасъ-же отправился вмѣстѣ съ нимъ и съ Амиръ-ханомъ въ Кумухъ.

Послѣдніе двое вскорѣ приняли новое ученіе, но Лачиниляу, не чувствовавшій, по особенному пристрастію къ вину, влеченія къ Шарріату, остался при прежнихъ вѣрованіяхъ. Однако и Шамиль съ Амиръ-ханомъ, слѣдуя примѣру Гази-Магомета,

*) Онъ былъ впослѣдствіи моимъ мирзою въ Аваріи; и теперь еще живъ.

тоже скоро возвратились въ лоно старой вѣры. Это случилось слѣдующимъ образомъ.

Поучаясь Таррикату, Шамиль неоднократно слышалъ отъ Джемалъ-Эддина восторженныя похвалы уму, учености и прозорливости наставника его Курали-Магомы. Настроенный на этотъ ладъ, а можетъ быть находя ученость самаго Джемалъ-Эддина слишкомъ недостаточною для своей любознательности,—Шамиль возгорѣлъ желаніемъ заимствоваться свѣтомъ открывшихся ему истинъ изъ самаго источника ихъ. Мысль эта до такой степени его тревожила, что онъ, не кончивъ ученія въ Кумухѣ, уѣхалъ въ Гимры съ цѣлью предложить Гази-Магомету отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ сел. Яраги. Оказалось, что Гази-Магометъ ожидалъ только пріѣзда Шамиля, чтобы сдѣлать ему точно такое-же предложеніе. Не откладывая своего намѣренія, будущіе имамы тотчасъ-же поѣхали учиться у муршида, противника ихъ религіозныхъ воззрѣній.

Вѣра Гази-Магомета въ «карааматъ» Джемалъ-Эддина и въ непреложность принятаго отъ него ученія была такъ велика и чистосердечна, что ѣхавши теперь въ Яраги и находясь отъ Кумуха въ двухъ дняхъ разстоянія, онъ говорилъ Шамилю: «я думаю, теперь Джемалъ-Эддинъ навѣрное знаетъ, что мы ѣдемъ къ Курали-Магомѣ».

Наконецъ, они увидѣли свѣтило Таррикаата.

Съ перваго взгляда на Гази-Магомета, смѣтливый или прозорливый Курали-Магома убѣдился, что не монаха видитъ онъ передъ собою, готоваго подставить ближнему своюланиту, а человѣка въ высшей степени энергическаго, проникнутаго убѣжденіями, совсѣмъ не гармонирующими съ требованіями Таррикаата; что подъ холодной, сосредоточенной наружностью этого неофита скрывается изувѣръ, готовый пожалѣть о томъ, что не одна голова у всѣхъ людей, не раздѣляющихъ его религіозныхъ вѣрованій.

Дальнѣйшее знакомство съ личностью и образомъ мыслей Гази-Магомета утвердило Курали-Магому въ основательности его начальныхъ предположеній. Справедливо опасаясь за участь Таррикаата въ Дагестанѣ, муршидъ въ тоже время видѣлъ невозможность не признать дѣйствія высшей духовной силы надъ человѣкомъ, обладающимъ такимъ свѣтлымъ умомъ и такими блистательными дарованіями *). По этимъ причинамъ, утверждая съ своей стороны назначеніе, сдѣланное Джемалъ-Эддиномъ,—онъ писалъ къ нему слѣдующее: «Ты назначилъ Гази-Магомета муршидомъ,—и я это сдѣлалъ, но ты живешь вблизи отъ него и потому прошу тебя именемъ Бога наблюдай за нимъ неослабно и не позволяй ему сойти съ дороги, на которую мы наставили его».

Не долго пришлось Джемалъ-Эддину дожидаться того времени, когда нужно было исполнить наставленіе Курали-Магомы.

Послѣ десятидневнаго пребыванія въ Яраги, Гази-Магометъ возвратился вмѣстѣ съ Шамилемъ въ Гимры; и съ этого времени впалъ въ такое мрачное и сосредоточенное состояніе духа, какого не замѣчали до этого времени ни его родные, ни близкіе къ нему люди. Это озадачило самого Шамиля, который, разсчитывая увидѣть результаты послѣднихъ лекцій Таррикаата,—вмѣсто того, началъ замѣчать проблески идей, значенія которыхъ онъ никакъ не могъ себѣ объяснить. Наконецъ, недоразумѣнія его разрѣшились и, при томъ, самымъ неожиданнымъ образомъ. Опасенія Курали-Магомы оказались вполнѣ основательными, и ученіе Таррикаата дѣйствительно пріобрѣло въ Гази-Магометѣ самаго плохого послѣдователя: его мятежный умъ никакъ не могъ согласить честолюбивыхъ своихъ стремленій съ требованіями Таррикаата объ отшельничествѣ и о сближеніи съ верховнымъ существомъ, способомъ, хотя и нелѣпымъ, но непремѣнно мирнымъ. Тѣмъ менѣе былъ онъ способенъ заставить себя подчиниться этимъ требованіямъ.

*) Говоря объ этихъ предположеніяхъ Курали-Магомы, Шамиль подтверждалъ ихъ существованіе словами: „можетъ быть“ и „вѣроятно“; но приводимое здѣсь письмо и сдѣланное самимъ Шамилемъ описаніе личности Гази-Магомета ручаются, что предположенія эти дѣйствительно тѣснились въ головѣ Курали-Магомы.

— Это ужъ такой человѣкъ былъ! отозвался Шамиль на вопросъ мой о причинахъ недѣйствительности подмѣченнаго муршидами въ Гази-Магометѣ призванія:—онъ былъ ужъ слишкомъ ученый и слишкомъ смѣлый человѣкъ для Таррикаата.

И вотъ, однажды, занимаясь съ Шамилемъ чтеніемъ книгъ, Гази-Магометъ повелъ вдругъ такую рѣчь:

— Чтобы тамъ не говорили Курали-Магома съ Джемалъ-Эддиномъ о Таррикатѣ, на какой-бы манеръ мы съ тобою не молились и какихъ-бы чудесъ не дѣлали, а съ однимъ Таррикатомъ мы не спасемся: безъ Газавата не быть намъ въ царствѣ небесномъ... Давай, Шамиль, Газаватъ дѣлать!...

Изумленіе Шамиля было тѣмъ сильнѣе, что еще такъ недавно видѣлъ онъ проявленія чувствъ и убѣжденій, совершенно противоположныхъ. Но еще сильнѣе была въ немъ привязанность къ Гази-Магомету и слѣпая вѣра въ непогрѣшимость его воззрѣній, которыя вкоренились въ немъ съ самаго ранняго дѣтства. Освободившись отъ перваго впечатлѣнія, онъ не долго думая отвѣчалъ: «Давай Газаватъ дѣлать!»...

Вслѣдъ за тѣмъ они стали возбуждать народъ къ Газавату и, набравъ въ скоромъ времени изъ ближайшихъ къ Гимрамъ обществъ отъ 5—6 т. войска, двинулись съ разныхъ сторонъ въ глубь Дагестана, и именно въ Аварію. Походъ этотъ ознаменовался неудачею подъ Хунзахомъ, гдѣ Шамиль, тогда намъ еще неизвѣстный, былъ до-чиста ограбленъ Гумбетовцами, которыми самъ-же предводительствовалъ.

Въ это самое время Гази-Магометъ получилъ отъ Джемалъ-Эддина письмо, еще болѣе разстроившее его планы.

Въ письмѣ своемъ, муршидъ доказывалъ неосновательность его затѣи, и требовалъ, чтобы онъ немедленно оставилъ всѣ военныя приготовленія; а вмѣсто того, занялся-бы настоящимъ дѣломъ, сущность котораго заключается въ молитвѣ, а не въ войнѣ.

Раздосадованный Гази-Магометъ очень лаконически отвѣчалъ Джемалъ-Эддину, что настоящее дѣло мусульманина есть Газаватъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ продолжалъ собирать новыя средства къ войнѣ. Но тутъ вступился въ это дѣло Шамиль.

Проникнутый ученіемъ Таррикаата несравненно въ большей степени, нежели Гази-Магометъ, Шамиль видѣлъ въ письмѣ Джемалъ-Эддина перстъ Божій, указующій неудачи, которыя ихъ ожидаютъ, и уваженіе къ нему было въ немъ такъ велико, что онъ не могъ и подумать о возможности ослушаться его приказаній.

Онъ обратился къ Гази-Магомету, убѣждая его исполнить требованіе Джемалъ-Эддина. Но всѣ его убѣжденія, просьбы и даже угроза разорвать съ нимъ дружбу,—оказались тщетными; Гази-Магометъ остался непреклоннымъ, и послѣднее его слово было: «Газаватъ! Газаватъ!»

Тогда Шамиль прервалъ съ нимъ всѣ сношенія, и запершись въ своемъ домѣ, предался молитвѣ и чтенію священныхъ книгъ.

Вотъ отчего мы не видѣли Шамиля въ началѣ Газавата.

Отправляясь во второй свой походъ, Гази-Магометъ скоро удостовѣрился, какъ много потерялъ онъ въ Шамилѣ, и какъ сильно повредило ему противудѣйствіе Джемалъ-Эддина. Въ собранномъ имъ войскѣ много было людей, частью уже принявшихъ ученіе Таррикаата, а частію видѣвшихъ чудеса Джемалъ-Эддинова «караамата», или знавшихъ о томъ изъ разсказовъ товарищей. Вслѣдствіе этого, къ Джемалъ-Эддину и къ его ученію возникло сильное сочувствіе, а вслѣдъ за тѣмъ обнаружились и существованіе его письма и настоящая причина удаленія Шамиля, который дѣйствительно служилъ цѣпью, соединявшею Гази-Магомета съ его войскомъ. Тогда начались побѣги, сильно разстроившіе ряды войска, а вскорѣ обнаружилось и явное неудовольствіе, грозившее окончательною неудачею.

Въ это время Гази-Магометъ получилъ отъ Джемалъ-Эддина второе письмо, а вслѣдъ за нимъ и третье. Содержаніе обоихъ было почти одинаково. Муршидъ писалъ, между прочимъ, что и

безъ него, Гази-Магомета, много было ученыхъ людей, которые тоже хорошо знали о необходимости Газавата; однако они досихъ-поръ ничего не предпринимали, считая это дѣло невозможнымъ, потому-что и Коранъ воспрещаетъ вести войну противъ непріятеля сильнѣйшаго. Если найдутся люди въ настоящее время, желающіе начать Газаватъ, то пусть они и ведутъ Газаватъ; но что ему, какъ послѣдователю и проповѣднику Тарриката,—дѣлать это совсѣмъ неприлично; на этомъ основаніи, онъ опять требовалъ немедленнаго прекращенія войны.

Не отвѣчая на второе письмо, Гази-Магометъ обратился къ Курали-Магомѣ съ жалобою на Джемала-Эддина, стѣсняющаго его дѣйствія запрещеніями своими и проповѣдями, которыя отвлекаютъ народъ отъ священной войны. Въ заключеніе, приводя нѣкоторые изъ стиховъ Корана, онъ спрашивалъ муршида, можетъ-ли онъ сказать что нибудь противъ нихъ? И если нѣтъ, то просилъ убѣдить Джемалъ-Эддина оставить свои домогательства.

Между тѣмъ, слухъ о Джемалъ-Эддинѣ и о новомъ ученіи, въ началѣ распространявшійся весьма туго,—съ обращеніемъ Гази-Магомета охватилъ весь Дагестанъ почти одновременно, и популярность бывшаго секретаря Казикумухскаго хана утвердилась въ это время повидимому на самыхъ прочныхъ основаніяхъ. Спокойно проповѣдуя свое ученіе, Джемалъ-Эддинъ радовался, видя огромные успѣхи, которые оно сдѣлало въ послѣднее время и приписывалъ это особому покровительству неба. Съ одинаковымъ усердіемъ поучалъ онъ и мюридовъ своихъ, этихъ настоящихъ послѣдователей Тарриката, и цѣлыя толпы народа, собиравшагося къ нему изъ окрестныхъ, а впослѣдствіи и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Народныя сборища въ Дагестанскихъ селеніяхъ не рѣдкость; и никто не видѣлъ въ нихъ ничего опаснаго, законопротивнаго. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что толпы, приходившія къ Джемалъ-Эддину, обыкновенно располагались возлѣ его дома, на площади, какъ разъ напротивъ ханскаго дворца, и Асланъ-ханъ, видѣвшій ихъ ежедневно собственными глазами и слышавшій Джемалъ-Эддина, говорившаго свои проповѣди среди бѣлаго дня, ни однимъ словомъ не заявилъ своего неудовольствія, или какого-либо опасенія.

Въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ ученіе Тарриката находилось до первыхъ смутъ, возбужденныхъ Гази-Магометомъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Въ это время, популярность Джемалъ-Эддина достигла своего апогея. Къ несчастію она обошлась ему весьма дорого.

Въ числѣ отрицательныхъ качествъ, въ характерѣ племенъ Дагестана немаловажную роль играетъ, по словамъ Шамиля, зависть: самый незначительный успѣхъ, выдвинувшій впередъ одного человѣка, поселяетъ въ другомъ опасеніе за свою личность или интересы, а вслѣдствіе того, возбуждаетъ въ немъ ненависть къ баловню счастья, хотя-бы онъ былъ его другомъ или ближайшимъ родственникомъ. Черта эта преимущественно развита между племенами Южнаго Дагестана и въ особенности между Дагестанскими владѣтелями, благополучіе и благосостояніе которыхъ большею частью имѣло въ своемъ основаніи кулачное право, насиліе и кровь. Такъ, Даніэль-Султанъ умертвилъ двухъ своихъ братьевъ, чтобы воспользоваться ихъ достояніемъ. Такимъ-же образомъ умертвилъ Сурхай-ханъ брата своего Муртазъ-Али, единственно изъ опасенія, чтобы популярность, которую онъ началъ пріобрѣтать вслѣдствіе доступности своей и всегдашней внимательности къ нуждамъ всѣхъ и каждаго, не выдвинула-бы его въ глазахъ Русскаго Правительства на первый планъ и тѣмъ самымъ не затушевала собственную его, Сурхай-хана, личность. И много еще подобныхъ примѣровъ можетъ представить исторія обыденной жизни Дагестанскихъ владѣтелей: есть даже книга, въ которой все это изложено въ полной подробности.

Тоже, по словамъ Шамиля, случилось и съ Джемалъ-Эддиномъ.

Съ самаго водворенія ученія Тарриката въ Дагестанѣ, т. е. восемь лѣтъ тому назадъ, когда Курали-Магома возвратился отъ Шейхъ-Исмаила,—Асланъ-ханъ очень хорошо зналъ всѣ подробности и всю постепенность развитія этого ученія, тѣмъ болѣе, что оно преимущественно распространялось въ его владѣніяхъ. Также хорошо зналъ онъ и о томъ, что въ числѣ учениковъ Джемалъ-Эддина были и Гази-Магометъ и Шамиль, и что впослѣдствіи первый изъ нихъ сталъ въ главѣ этого ученія. О безвредности-же его, Асланъ-хану, какъ мусульманину, тоже было не безъизвѣстно. Онъ даже заявилъ объ этомъ въ донесеніи своемъ, которымъ извѣщалъ Русскія начальства о появленіи новаго ученія. Русскіе не видѣли въ этомъ ученіи ничего опаснаго и сохранили это убѣжденіе до появленія Газавата и до новаго донесенія Асланъ-хана о причинахъ возникшихъ волненій.

Итакъ восемь лѣтъ Асланъ-ханъ терпѣлъ Таррикатъ въ своихъ владѣніяхъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ необычайные успѣхи этого ученія стали обнаруживаться видимымъ образомъ,—популярность Джемалъ-Эддина отняла у него весь покой. Шамиль убѣжденъ, что зависть грызла сердце Аслана-хана, заставляя его дѣлать самыя нелѣпыя предположенія. Ему даже казалось, что новое ученіе способно ниспровергнуть его власть, а его самого замѣнить Джемалъ-Эддиномъ.

Намъ извѣстно значеніе сборищъ народа во дворѣ или въ кунацкихъ людей, пользующихся вліяніемъ: хотя посѣтители являются сюда большею частью безъ всякаго дѣла и въ совершенной праздности стоятъ у дверей по цѣлымъ часамъ, но присутствіе ихъ въ комнатѣ вліятельнаго человѣка почти всегда выражаетъ симпатію къ нему народа. Поэтому и Асланъ-ханъ видѣлъ въ толпахъ людей, сновавшихъ передъ его глазами, не праздныхъ зѣвакъ, которыми всегда такъ богатъ былъ Дагестанъ, и не мирныхъ людей, пришедшихъ въ Таррикатѣ искать спасенія отъ Шарріата, а заговорщиковъ на его жизнь и достояніе, предводимыхъ Джемалъ-Эддиномъ.

Въ это время Асланъ-ханъ получилъ извѣстія о первыхъ волненіяхъ, произведенныхъ Гази-Магометомъ; приписывая ихъ вліянію Тарриката и обоихъ муршидовъ, онъ послалъ за Джемалъ-Эддиномъ.

Въ это самое время Джемалъ-Эддинъ получилъ на свои письма отвѣтъ, только не отъ Гази-Магомета, а отъ Курали-Магомы.

Этотъ послѣдній, прочитавъ посланія Гази-Магомета, разсудилъ такимъ образомъ: во-первыхъ, какъ-бы не были убѣдительны его увѣщанія или угрозы,—но они на Гази-Магомета не подѣйствуетъ, потому-что это такой уже человѣкъ. Во-вторыхъ непремѣнно слѣдуетъ ожидать, что Газаватъ подѣйствуетъ на Дагестанскихъ владѣтелей и хотя изъ страха ослабитъ нѣсколько ихъ тиранію, особенно тиранію Асланъ-хана, нерѣдко выводившую его подвластныхъ изъ послѣднихъ границъ терпѣнія. Въ-третьихъ, Газаватъ по всей вѣроятности проложитъ въ Дагестанѣ дорогу Таррикату, который въ послѣднее время началъ уже подвергаться явнымъ гоненіямъ со стороны Русскихъ властей, обманутыхъ Асланъ-ханомъ. Потомъ, оскорбленіе, нанесенное ханомъ Курали-Магомѣ въ присутствіи цѣлаго сонма ученыхъ, созванныхъ имъ для опредѣленія настоящаго значенія Тарриката, тоже требовало отмщенія *). Наконецъ, полученное въ это самое время извѣстіе объ угрожавшей самому Курали-Магомѣ опасности,—все это вызвало его рѣшимость утвердить Гази-Магомета въ его намѣреніи. Пославъ ему разрѣшеніе на Газаватъ, Курали-Магома писалъ въ тоже время и къ Джемалъ-Эддину. Высказывая въ письмѣ своемъ изложенныя выше мысли,—онъ приказывалъ ему заботиться только о себѣ, а никакъ не удерживать Гази-Ма-

*) Асланъ-ханъ, какъ извѣстно, далъ ему пощечину; и хотя Шамиль съ горячностью утверждаетъ, что Курали-Магома былъ именно такой человѣкъ, который, получивъ ударъ въ ланиту, охотно подставитъ другую,—но онъ-же Шамиль говоритъ, что нѣтъ для человѣка чувства болѣе сладкаго, какъ чувство мщенія. Какъ горецъ, Курали-Магома непремѣнно долженъ былъ раздѣлять взглядъ Шамиля, не взирая на свой духовный санъ и смиреніе.

гомета въ его намѣреніяхъ, между прочимъ еще по тому, что «отшельниковъ муршидовъ можно найти много: хорошіе-же военноначальники и народные предводители (имамы) слишкомъ рѣдки».

Письмо это побудило Джемалъ-Эддина оглянуться на свое собственное положеніе; хорошо знакомый съ личностью Асланъ-хана, Джемалъ-Эддинъ ни минуты не сомнѣвался, что владѣтель Казикумухскій, имѣя въ виду недавнее пребываніе Гази-Магомета въ Кумухѣ,—не задумается сложить отвѣтственность за теперешнія его дѣйствія на Тарникатъ.

Вслѣдствіе сего, не взирая даже на запрещенія Курали-Магомы, Джемалъ-Эддинъ продолжалъ убѣждать Гази-Магомета (конечно безъ успѣха) прекратить Газаватъ и въ этомъ духѣ написалъ къ нему еще нѣсколько писемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ рѣшился продолжать свое ученіе по прежнему, расчитывая парализировать этимъ успѣхи Газавата. Онъ достигъ своей цѣли насколько позволяли обстоятельства, и конечно никто такъ хорошо въ этомъ не удостовѣрился, какъ Гази-Магометъ, который видя, что народъ, узнавшій про образъ мыслей Джемалъ-Эддина, береть его сторону и постепенно оставляетъ дѣло Газавата, особливо послѣ неудачи подъ Хунзахомь,—страшно разсердился на него, изрыгалъ всевозможныя проклятія и поклялся непремѣнно отмстить ему. Съ этого времени зародилась между ними вражда, о которой было сказано выше.

Но не такъ думалъ о Джемалъ-Эддинѣ Асланъ-ханъ.

Призвавъ его къ себѣ, онъ тоже началъ бранью и упреками; и кончилъ тѣмъ, что велѣлъ избить бѣднаго муршида до полусмерти. Затѣмъ, отпуская его отъ себя, Асланъ-ханъ приказалъ разогнать учениковъ его по домамъ, а Джемалъ-Эддину обѣщалъ вторично избить его, если только онъ вздумаетъ продолжать свои проповѣди, или въ домѣ его окажутся мюриды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ воздвигъ было гоненіе и на Курали-Магому; но тотъ, предувѣдомленный своими почитателями, заблаговременно успѣлъ скрыться въ Табасарань и тѣмъ избавился отъ встрѣчи, которую готовилъ ему Асланъ-ханъ.

Избитому Джемалъ-Эддину было не до проповѣдей. Онъ думалъ только о томъ, какъ-бы скорѣе убраться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій. Но еще не зажили раны отъ полученныхъ имъ побоевъ, какъ новыя извѣстія съ театра священной войны привели его опять на правежъ. Въ этотъ разъ, Асланъ-ханъ рѣшился забить его до смерти. Спасеніемъ своимъ Джемалъ-Эддинъ обязанъ ханской женѣ, которая, услышавъ отчаянные его крики—«Аллахъ, Аллахъ!», выбѣжала изъ сераля къ мѣсту экзекуціи и долго умоляла мужа прекратить истязанія, угрожая ему стыдомъ, которымъ мученія старика покроютъ его голову. Но видя упорство Асланъ-хана, она сорвала съ себя покрывало и накрыла имъ Джемалъ-Эддина. Тогда экзекуція кончилась и безчувственнаго проповѣдника отнесли на рукахъ домой, гдѣ онъ долгое время не показывалъ ни малѣйшаго признака жизни. Наконецъ, очнувшись, онъ не сталъ уже дожидаться выздоровленія, а собрался кой-какъ съ силами и бѣжалъ изъ владѣній своего хана; сначала въ Цудахаръ, а потомъ перешелъ въ Коппу. Отсюда написалъ онъ къ Курали-Магомѣ, соединившемуся въ это время съ Гази-Магометомъ, письмо, въ которомъ просилъ извиненія за свое противодѣйствіе новому имаму, вопреки его приказаній.

Вслѣдъ за письмомъ, Джемалъ-Эддинъ и самъ явился въ резиденцію Курали-Магомы. Этотъ послѣдній, слушая исторію бѣдствій своего ученика и разсуждая съ нимъ о воздвигнутыхъ на Тарникатъ гоненіяхъ, утѣшалъ его тѣмъ, что всѣ эти мученія и невзгоды послужили очистительною жертвою, которой непремѣнно требуетъ всякое святое и правое дѣло, и что кровь и страданія Джемалъ-Эддина открыли для Тарриката дорогу во всѣ концы свѣта; въ заключеніе они запѣли радостными голосами слова, обратившіяся до нѣкоторой степени въ религіозный гимнъ: «Бизинъ Тарникатъ Дагестанъ гетты-га!»—«Тарникатъ нашъ теперь въ Дагестанѣ»!

И дѣйствительно, съ этого времени волненія, произведенныя Гази-Магометомъ, начинаютъ принимать характеръ вполнѣ серьезный: распространяясь постепенно изъ общества въ общество, они охватываютъ почти весь Дагестанъ и обращаются наконецъ въ войну продолжительную, ожесточенную. Это время было самымъ лучшимъ временемъ для Тарриката: спокойно пуская свои корни по всѣмъ угламъ немирнаго края, онъ однако не столько приносилъ для Газавата пользы, сколько вреда, потому что, представляя собою убѣжище для всѣхъ трусовъ и для людей зажиточныхъ, не смущаемыхъ честолюбіемъ и не желавшихъ подвергать свою личность и имущество случайностямъ войны,—Тарникатъ отнималъ у страны много воиновъ и тѣмъ самымъ мѣшалъ нерѣдко успѣху всего дѣла.

Остается разъяснить еще одно только обстоятельство, именно, по какой причинѣ Шамиль снова соединился съ Гази-Магометомъ.

Поводомъ къ этому было, во-первыхъ, письмо Курали-Магомы, разрѣшавшее Газаватъ. Во-вторыхъ, извинительное письмо Джемалъ-Эддина, которое, по слабости зрѣнія Курали-Магомы, было передано имъ Шамилю для прочтенія. Наконецъ, изустныя объясненія главы Тарриката окончательно убѣдили Шамиля въ основательности предпринятаго Гази-Магометомъ дѣла. Все это подѣйствовало на него такимъ образомъ, что онъ не только примирился съ противникомъ своимъ и сдѣлался его единомышленникомъ, но даже усвоилъ себѣ идею Газавата, какъ мы видѣли, самымъ прочнымъ образомъ.

Съ этого времени всѣ подробности войны, происходившей въ предѣлахъ Восточнаго Кавказа, извѣстны намъ вполнѣ до самаго окончанія ея въ 1859 году. Остается только изложить мнѣнія Шамиля о Газаватѣ вообще и о Дагестанскомъ Газаватѣ въ особенности. Дѣло заключается, какъ я понялъ, въ слѣдующемъ.

Зародышъ священной войны безспорно лежитъ въ основаніи мусульманской религіи. Войнъ-же, за исключеніемъ первыхъ временъ ислама да еще покоренія Византійской имперіи, исторія представляетъ намъ очень мало: ознакомившись посредствомъ горькаго опыта съ дѣйствіемъ усовершенствованнаго оружія, мусульмане поспѣшили припомнить правило Корана, воспрещающее войну противъ невѣрныхъ въ томъ случаѣ, если они сильнѣе правовѣрныхъ. Поэтому Газаватъ, въ томъ видѣ, какъ мы его понимаемъ, въ настоящее время не можетъ возродиться вслѣдствіе одной лишь религіозной нетерпимости какого-нибудь фанатика, Гази-Магомета или кого другого.

Въ настоящее время Газаватъ, въ предѣлахъ Турецкой имперіи, выражается только въ разныхъ насиліяхъ, которымъ подвергались христіане, подданные Турціи.

По мнѣнію Шамиля, для возбужденія въ Дагестанѣ священной войны, одного Шарріата далеко недостаточно; Тарникатъ-же, какъ это неоднократно было доказано,—можетъ только мѣшать дѣлу, а не направлять его. Главное, что нужно для возбужденія Газавата,—это грабительства и деспотизмъ Дагестанскихъ туземныхъ владѣтелей, да еще близкое сосѣдство съ какими нибудь немусульманскими поселеніями, собственно для того, чтобы дать возможность народному возстанію именоваться не бунтомъ, а Газаватомъ.

Мнѣніе это подтверждается слѣдующими доводами:

И намъ и горцамъ очень хорошо извѣстно, что владычество наше на Кавказѣ ни въ какое время не было обременительнымъ для туземнаго населенія, за исключеніемъ ошибокъ въ 1839 году. Во все остальное время мы пользовались своею властью вполнѣ человѣколюбиво, и горцы, не обязанные никакими повинностями, ни въ чемъ не стѣсняемые относительно религіи, въ конвойной и милиціонной службѣ находя особенное для себя удовольствіе, сопряженное съ матеріальными выгодами; наконецъ, изъ обыденныхъ сношеній съ русскими, извлекая значительныя и постоянныя средства къ жизни,—никогда не чувствовали себя стѣсненными собственно съ нашей стороны и потому къ возстанію противъ насъ не имѣли ни малѣйшаго повода.

Отъискивая причину Газавата, мы скоро убѣдимся, что хотя къ зарожденію его мы повидимому нисколько не способствовали, но тѣмъ не менѣе принимали, конечно, безъ всякаго съ нашей стороны желанія, самое дѣятельное участіе въ окончательномъ угнетеніи народа. Стоитъ только вспомнить, что съ изъявленіемъ Дагестанскими племенами покорности, не была радикально измѣнена вредная система управленія ими; и горцы, въ началѣ смотрѣвшіе на Русскихъ, какъ на своихъ избавителей, впослѣдствіи увидѣли себя горько обманутыми: установленные нами порядки не только не прекратили тиранію туземныхъ владѣтелей, но предоставивъ имъ право управлять народами на прежнихъ основаніяхъ,—подкрѣпили это право, до этого шаткое, Русскими пушками и штыками.

Фактъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ данными, на которыя указываетъ Шамиль. Онъ начинаетъ съ Асланъ-хана Казикумухскаго, о которомъ (также впрочемъ, какъ и о всѣхъ другихъ туземныхъ владѣтеляхъ) писатели наши, основываясь на оффиціальныхъ источникахъ, отзываются такимъ образомъ: «уменъ, коваренъ, пронырливъ; преданность къ правительству болѣе или менѣе подозрительна».

Асланъ-ханъ, какъ мусульманинъ, долженъ былъ очень хорошо знать различіе между ученіемъ Шарріата и ученіемъ Тарриката. Онъ долженъ былъ знать и степень опасности, которой слѣдуетъ ожидать для края отъ того или другого ученія. Поэтому, чтобы исполнить надлежащимъ образомъ предписаніе ген. Ермолова о разслѣдованіи обнаружившихся въ управляемомъ имъ Кюринскомъ ханствѣ безпорядковъ,—ему совсѣмъ не нужно было созывать мусульманскихъ ученыхъ: и безъ нихъ онъ очень хорошо зналъ, что безпорядки обнаружились не вслѣдствіе проповѣдей Курали-Магомы,—а благодаря его грабительствамъ и всякаго рода жестокостямъ, которыми онъ угнеталъ народъ.

Какъ владѣтель страны, въ которой возникло новое ученіе, Асланъ-ханъ отлично зналъ настоящую причину всякаго явленія въ общественной жизни страны. Поэтому онъ зналъ, что ни Курали-Магома, ни Джемалъ-Эддинъ ни однимъ словомъ не заикнулись о Газаватѣ. Онъ зналъ также и то, что Гази-Магометъ, на слушавшись ихъ проповѣдей, долженъ былъ возвратиться въ Гимры не народнымъ предводителемъ, а послѣдователемъ ихъ, и что не Тарриката побудилъ его призвать соотечественниковъ къ оружію. Если-же онъ предполагалъ противное, то отчего прежде донесъ ген. Ермолову о безвредности новаго ученія, и зачѣмъ не принималъ мѣръ къ прекращеніи его въ самомъ началѣ?

Наконецъ, какъ туземецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ генералъ Русской службы, Асланъ-ханъ прежде всѣхъ долженъ былъ знать о томъ, что дѣлается въ сосѣднихъ съ его владѣніями непокорныхъ или независимыхъ обществахъ: онъ долженъ былъ знать о расположеніи въ нихъ умовъ, о коноводахъ и о намѣреніяхъ этихъ коноводовъ: это давало-бы ему возможность, при усердіи къ пользѣ правительства, предупреждать зло въ самомъ началѣ.

Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что при соблюденіи всѣхъ этихъ условій, если-бы предоставилъ онъ ученію Тарриката свободно развиваться, не преслѣдуя его безъ всякаго основанія и не оскорбляя представителей его, то при первомъ извѣстіи о замыслахъ Гази-Магомета, Асланъ-ханъ имѣлъ-бы всѣ средства захватить его какъ обыкновеннаго атамана разбойничьей шайки; и даже легко могло случиться, что онъ встрѣтилъ-бы дружное содѣйствіе со стороны населенія, которое съ своей стороны принимало-бы тогда Гази-Магомета не за святаго человѣка, а за бродягу, нарушающаго общественное спокойствіе. Вѣроятность такого предположенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ фактомъ, что Гази-Магометъ, при началѣ военныхъ дѣйствій, встрѣтилъ на первыхъ порахъ сильное противудѣйствіе со стороны своихъ-же соотечественниковъ, которымъ вовсе не нравились его воинственныя стремленія.

Вмѣсто всего этого, Асланъ-ханъ воздвигъ ненужное гоненіе на Тарриката,—и тѣмъ самымъ возвысилъ это ученіе въ глазахъ народа. Потомъ, онъ оскорбилъ обоихъ муршидовъ,—и народъ началъ смотрѣть на нихъ, какъ на мучениковъ за вѣру. «Религія наша тонкая»,—говорилъ мнѣ однажды Шамиль,—и дѣйствительно: этихъ двухъ поступковъ Асланъ-хана достаточно было для того, чтобы переполнить мѣру терпѣнія горцевъ, переносящихъ съ трудомъ и не безъ затаенной злобы всевозможныя жестокости своихъ владѣтелей. Они долго сносили ихъ, видя свое безсиліе, невозможность бороться съ своими ханами и беками. Наконецъ, дѣйствія Асланъ-хана коснулись послѣдняго и самаго дорогого сокровища—религіи, которая до сихъ поръ считалась неприкосновенной. Тогда горцы опомнились и только ждали какого либо условнаго знака, чтобы обнаружить настоящія свои чувства. Въ это время Гази-Магометъ объявилъ «Газаватъ»,—и горцы бросились въ омутъ священной войны, чтобы только развязать ненавистный узелъ, затянутый вокругъ нихъ невѣжественною и порочною аристократіею *).

Съ этого времени, успѣхи Газавата становятся въ прямую связь съ униженіемъ правъ туземной аристократіи. Успѣхи его могли служить барометромъ для опредѣленія состоянія умовъ въ населеніи, отчего, конечно, и самые успѣхи войны зависѣли гораздо болѣе, нежели отъ нашей неготовности встрѣтить наступившія событія, или отъ нашихъ стратегическихъ ошибокъ.

Такимъ образомъ, Гази-Магометъ, сказавшій давно ожиданное слово, но не объявившій формальной войны аристократическому началу,—пользовался успѣхами перемѣнчивыми, потому что не встрѣтилъ дружнаго сочувствія въ народѣ: народъ хотѣлъ мира, но охотно принялъ-бы участіе въ войнѣ, если-бы видѣлъ въ ней средство избавиться отъ своихъ владѣтелей. Въ предположеніяхъ-же Гази-Магомета послѣднее играло лишь второстепенную роль.

Въ это время является Гамзатъ-бекъ. Нечаянное, по словамъ Шамиля, убійство Аварскихъ хановъ обратило на него вниманіе народа, и ему дало возможность, не смотря на всю его административную неспособность, продержаться въ званіи имама цѣлыхъ полтора года. Будучи самъ аристократомъ, Гамзатъ-бекъ не хотѣлъ или не умѣлъ унизить аристократію, необходимость чего Шамиль доказывалъ ему самыми неопровержимыми доводами. Нерѣшительность эта и неопытность въ дѣлахъ административныхъ были причиною его смерти.

Наконецъ Шамиль, изучившій дѣло Газавата до совершенства, и въ такомъ-же совершенствѣ знавшій характеръ, образъ мыслей и дѣйствительныя нужды своего народа,—воспользовался всѣмъ чѣмъ пренебрегали его предшественники, или что было для нихъ недоступно. Первое произнесенное имъ слово было не Газаватъ,—потому что народъ и безъ того зналъ для чего избралъ его имамомъ,—а «равенство», въ которомъ горцы такъ нуждались послѣ долговременнаго тяжелаго гнета своей аристократіи.

Истребивъ, по его словамъ, противъ собственнаго желанія послѣднюю отрасль Аварскихъ хановъ, въ лицѣ Булачь-хана, онъ не сталъ больше убивать бековъ, подобно Гамзатъ-беку, но отнявъ у нихъ рѣшительно всѣ права, сравнялъ ихъ съ народомъ, уничтожилъ это званіе на цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ.

Въ какой степени мѣра эта была сообразна съ духомъ народа и съ потребностями страны,—мы можемъ судить по тѣмъ препятствіямъ, съ которыми такъ долго боролись. Теперь Шамиль утверждаетъ, что долговременнымъ своимъ существованіемъ Газаватъ обязанъ главнѣйшимъ образомъ осуществленію идеи равен-

---

*) Для разъясненія сущности этого движенія нами рѣшительно ничего не было сдѣлано. Съ самаго начала мы стали дѣйствовать на основаніи показаній Асланъ-хана и другихъ туземныхъ владѣтелей, вполнѣ полагаясь на достовѣрность сообщаемыхъ ими свѣдѣній. Наши-же пограничные начальники, лишенные возможности пріобрѣтать вѣрныя и положительныя свѣдѣнія о состояніи волновавшагося края,—составляли свои донесенія большею частью на основаніи данныхъ, передаваемыхъ имъ тѣми-же туземными владѣтелями.

ства; и въ доказательство приводитъ тотъ фактъ, что законодательство его и всѣ мѣры, которыя принималъ онъ въ борьбѣ съ нами, начали дѣйствовать уже послѣ переселенія его въ Дарго, т. е. послѣ того, какъ онъ находился въ обстоятельствахъ несравненно худшихъ, нежели тѣ, которыя сократили дѣятельность его предшественниковъ. Подобно имъ, Шамиль давно ужъ долженъ былъ-бы окончить свое поприще, если-бы народъ не зналъ, что въ основаніи его дѣйствій лежитъ идея равенства, идея освобожденія большинства изъ подъ тяжелаго ига меньшинства. Собственно поэтому, доведенный одно время (послѣ Ахульго) принятыми нами энергическими мѣрами до послѣдней крайности, скитаясь какъ бродяга изъ общества въ общество, изъ селенія въ селеніе,—Шамиль вездѣ находилъ не только пріютъ, но и готовность раздѣлить его судьбу, не взирая на всю опасность такого участія. Между тѣмъ, если-бы на его мѣстѣ былъ кто нибудь другой, дѣйствовавшій по другимъ принципамъ,—онъ съ первыхъ-же шаговъ былъ-бы выданъ Русскимъ, или убитъ своими-же родичами.

Этимъ заканчивается высказанное Шамилемъ мнѣніе о причинахъ, возбудившихъ на Восточномъ Кавказѣ тридцатилѣтнюю войну. Изъ его словъ можно сдѣлать слѣдующій выводъ:

Что настоящею причиною возстанія въ Дагестанѣ были не Курали-Магома и не Гази-Магометъ, а деспотизмъ и испорченность Дагестанскихъ владѣтелей, коварство и корыстолюбіе Асланъхана Казикумухскаго, умышленныя или неумышленныя ошибки его въ административныхъ распоряженіяхъ, и наконецъ, воздвигнутое имъ гоненіе на вѣру.

Выводъ этотъ даетъ право думать, что Шамиль серьезно убѣжденъ въ пользѣ и необходимости устраненія аристократическаго начала въ дѣлѣ управленія Дагестанскими племенами. Надняхъ онъ высказался объ этомъ самымъ положительнымъ образомъ и повидимому съ полною искренностью.

За августъ 1861 года.

Еще съ того времени какъ Шамиль ознакомился со мною настолько, чтобы не стѣсняться въ разговорахъ и быть вполнѣ откровеннымъ, онъ нерѣдко высказывалъ взглядъ свой на взаимныя отношенія различныхъ сословій, составлявшихъ населеніе Дагестана въ прежнее время, то есть, до вступленія его въ управленіе краемъ. Отзывы его вообще были рѣзки, а приговоры относительно высшаго сословія до того суровы и безпощадны, что самымъ естественнымъ образомъ слѣдовало-бы заподозрить его въ пристрастіи, если-бы каждый свой отзывъ не подкрѣплялъ онъ фактами, справедливость которыхъ казалась неопровержимою.

Однако, опасаясь возбудить въ немъ нѣкоторыя несообразныя съ дѣйствительностью предположенія о цѣли моихъ разспросовъ, я до-сихъ-поръ не рѣшался повести разговоръ объ этомъ предметѣ слишкомъ настойчиво; наконецъ, онъ самъ сдѣлалъ это теперь, продолжая разговоръ о Таррикатѣ и Газаватѣ, послужившихъ сюжетомъ для предъидущаго дневника.

Приступая къ изложенію воззрѣній Шамиля на значеніе сословныхъ правъ въ Дагестанѣ, я долженъ предварительно сказать, что излагаемыя здѣсь свѣдѣнія представляютъ собою взглядъ односторонній и слишкомъ исключительный, а потому заносятся они мною на страницы дневника съ единственною цѣлью сохранить отъ забвенія мнѣніе умнаго туземца, двадцать пять лѣтъ правившаго судьбами народа самаго оригинальнаго, страны самой исключительной.

Разсказъ свой Шамиль велъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Онъ началъ его нижеслѣдующимъ вступленіемъ.

За годъ до послѣдней войны вашей съ Турками, говорилъ Шамиль, по Дагестану ходило пророчество, что скоро придутъ на Кавказъ войска Хункара вмѣстѣ съ войсками различныхъ гяуровъ, которыя общими силами вытѣснятъ Русскихъ съ Кавказа и передадутъ полную надъ нимъ власть Хункару. Сначала я не вѣрилъ этому пророчеству, но такъ какъ оно было для меня до нѣкоторой степени полезно, то я не препятствовалъ ему распространяться, хотя и не принималъ никакихъ мѣръ, сообразныхъ съ смысломъ предсказанія. Но потомъ, когда я услышалъ о приходѣ на Кавказъ союзныхъ войскъ, и когда получилъ отъ ихъ предводителей предложеніе дѣйствовать за одно съ ними, въ то время я до такой степени увѣровалъ въ возможность осуществленія пророчества, что началъ серьёзно готовиться къ пріему Султанскихъ уполномоченныхъ, и къ передачѣ имъ Дагестана и Чечни.

Самое главное, что въ этомъ отношеніи я считалъ нужнымъ сдѣлать, это приготовить отвѣтъ на вопросъ уполномоченныхъ, котораго безъ сомнѣнія слѣдовало ожидать: что нужно для обращенія горцевъ въ мирныхъ людей, безъ посредства слишкомъ крутыхъ мѣръ?... Я приготовилъ имъ такой отвѣтъ: «Прежде всего, уничтожьте ханскую власть и дворянское званіе, держите бековъ въ такомъ-же черномъ тѣлѣ, въ какомъ держалъ ихъ я. Послѣ того дѣлайте что хотите, горцы во всемъ будутъ вамъ послушны, и вы будете ими довольны... Если-же этого нельзя вамъ сдѣлать, то оставьте бекамъ ихъ званія, но ни подъ какимъ видомъ не возвращайте имъ крестьянъ и не допускайте ихъ къ управленію страною, пусть они живутъ наравнѣ со всѣми, кстати, за двадцать пять лѣтъ моего управленія они ужъ къ этому привыкли и для нихъ не будетъ тяжело разстаться съ своими правами навсегда. Если-же и этого нельзя вамъ сдѣлать, то вотъ послѣдняя уступка, на которую я могу согласиться ради пользы Султана и спокойствія народа: крестьянъ дворянству не возвращайте ни въ какомъ случаѣ, а бековъ назначайте управлять отнюдь не въ мѣстахъ осѣдлости ихъ, а переводя для этого въ другія, по возможности отдаленныя общества. Если вы этого не сдѣлаете, то увидите въ Дагестанѣ постоянные безпорядки и кровопролитіе; правительство-же ваше будетъ имѣть много хлопотъ и ни малѣйшей пользы»....

О прочихъ тогдашнихъ намѣреніяхъ моихъ, продолжалъ Шамиль, я какъ-то однажды говорилъ, но я не говорилъ того, что одна часть пророчества указывала на меня, какъ на будущаго Султанскаго въ Дагестанѣ намѣстника. По совѣсти говорю (Шамиль трижды побожился), что въ головѣ моей и мысли не было о намѣстничествѣ и что я всегда смотрѣлъ на свою власть, какъ на самое тяжелое бремя... Теперь я повторю то, о чемъ говорилъ прежде: съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался имамомъ, у меня было одно только желаніе, на которомъ я остановился, если-бы удалось мнѣ оставить Дагестанъ за собою, такъ, чтобы Русскіе совсѣмъ отъ него отказались; я думалъ водворить въ немъ Шаріатъ, устроить прочнымъ образомъ спокойствіе края посредствомъ низамовъ, и потомъ, передавъ свою власть тому, кого изберетъ народъ, отправиться навсегда въ Мекку... Точно также, если-бы дѣло мое не удалось, и я-бы видѣлъ его невозможность, какъ видѣлъ это въ то время, когда вы строили Буртунай, и тогда я предполагалъ закончить мое поприще все тою-же Меккой. Если ты этому вѣришь, то повѣрь и тому, что я дѣйствительно не хотѣлъ быть Султанскимъ валіемъ. Вмѣсто того, я поступилъ тогда вотъ какимъ образомъ: я позвалъ къ себѣ на хальватъ (на секретъ) старика Джемалъ-Эддина, Мирзу-Амиръ-хана и сына моего Гази-Магомета, и сказалъ имъ слѣдующее: «слушайте вы, что я вамъ буду говорить. Вы знаете, какое у насъ теперь дѣло, вы знаете, что скоро настанетъ то время, когда земля наша придетъ подъ власть мусульманина Хункара, вы знаете также и то, что въ народѣ ходитъ молва, будто я останусь тогда валіемъ Султана... Слушайте-же хорошенько, что я вамъ скажу: я не останусь въ Дагестанѣ ни ради спасенія моей души, я поѣду въ Мекку... Но вы не думайте, чтобы я поѣхалъ на время помолиться Богу, поклониться Каабѣ и пріѣхать назадъ; нѣтъ, я больше не возвращусь къ вамъ... Теперь слушайте, что еще я вамъ скажу: когда я уѣду и вы вмѣстѣ съ народомъ станете выбирать себѣ предводителя, то вотъ вамъ мой завѣтъ: выбирайте кого хотите, ребенка, глупца, самаго порочнаго человѣка, но не выбирайте хана, бека, или чанку... Это послѣднее мое вамъ слово»...

— Всѣ эти люди живы, продолжалъ Шамиль, Гази-Магометъ здѣсь на лицо, когда хочешь спроси его (Гази-Магометъ потвердилъ отцовскія слова, не дожидаясь спроса), а Джемалъ-Эддина и Амиръ-хана ты увидишь, если Богу угодно, въ Дагестанѣ, тогда спроси и ихъ, они скажутъ тебѣ слово въ слово всѣ то, что сейчасъ сказалъ я.

Послѣ этого приступа, Шамиль началъ отвѣчать на мой вопросъ, по какой причинѣ онъ считаетъ бековъ неспособными управлять страною, или по какой причинѣ находитъ это неудобнымъ?

Причина оказалась все та-же, которую высказывалъ онъ прежде: испорченность Дагестанской аристократіи; только въ этотъ разъ Шамиль высказался болѣе подробно. По его словамъ, всѣ пороки человѣка, вредные для общества, и всевозможные недостатки, принадлежащіе собственно горцамъ,—въ каждомъ безъ исключенія членѣ Дагестанскаго дворянства развиты до послѣдней степени. Но слѣдуетъ замѣтить, пока Дагестанскій аристократъ не вступилъ еще въ управленіе страною, пока онъ называется только бекомъ, а не ханомъ или шамхаломъ, онъ еще нѣсколько себя сдерживаетъ, его порочныя наклонности оставляютъ слѣды свои только на немъ и на тѣсномъ кружкѣ, подчиненномъ его вліянію *). Сдержанность эта имѣетъ въ своемъ основаніи опасеніе нажить чрезъ тотъ или другой поступокъ противника изъ своего сословія, настолько сильнаго, чтобы расправиться съ нимъ собственными средствами, или настолько вліятельнаго и коварнаго (послѣднее встрѣчается сплошь и рядомъ), чтобы уничтожить его безъ всякой для себя опасности, посредствомъ интриги при ханскомъ дворѣ.

Другая причина сдержанности бековъ заключается въ опасеніи вооружить противъ себя простолюдиновъ, за которыхъ можетъ заступиться иногда и ханъ, независимо возможности того, что выведенный изъ терпѣнія простолюдинъ зарѣжетъ бека своими руками.

— За этотъ характеръ, сказалъ между прочимъ Шамиль, и за всѣ негодныя дѣла бековъ,—я хотѣлъ поступить съ ними вотъ какимъ образомъ: блокируя Темиръ-Ханъ-Шуру (въ 1843 году), я расчитывалъ, что съ паденіемъ ея, въ моей власти будетъ весь Дагестанъ, тогда я рѣшился собрать всѣхъ до единаго бековъ и поселить ихъ возлѣ Арады **) отдѣльнымъ ауломъ, которому тогда-же далъ и названіе—«Бегляръ-юртъ»—«дворянская деревня». Трое бековъ уже находились въ моихъ рукахъ и были готовы къ водворенію на указанномъ мѣстѣ; но къ несчастію, въ это самое время подошелъ къ Шурѣ Фрейтагъ, и я долженъ былъ оставить это хорошее дѣло.

— О намѣреніи своемъ, продолжалъ Шамиль,—я говорилъ жителю Кяфырѣ-Кумыка, Яхья-Хаджіо, который, хотя тоже происходитъ отъ бековъ, но общаго съ ними ничего не имѣетъ, и зная ихъ скверный нравъ,—вполнѣ былъ согласенъ съ моимъ мнѣніемъ.

Когда будешь въ Дагестанѣ, спроси его объ этомъ дѣлѣ: тотчасъ-же онъ о немъ вспомнитъ и разскажетъ тебѣ всѣ подробности этого дѣла . . .

*) Каждый изъ владѣтелей, какого-бы происхожденія онъ не былъ—ханскаго, султанскаго, или шамхальскаго,—до вступленія въ управленіе страною именуется бекомъ и отъ остального дворянства не отличается никакими особенными правами. Родовое-же мѣстничество допускается Дагестанскимъ дворянствомъ въ отношеніи только хановъ Аварскаго и Казикумухскаго и Шамхала Тарковскаго, какъ ведущихъ родъ свой: первые—отъ фараоновъ, а послѣдній отъ двоюродныхъ братьевъ пророка: Гамзата и Аббаса. Всѣ прочіе дворяне считаютъ другъ друга совершенно равными, и только отличаютъ отъ себя чанки, на которыхъ, вмѣстѣ съ остальнымъ населеніемъ, смотрятъ даже съ презрѣніемъ, какъ на ублюдковъ, сравнивая ихъ именно съ катерами, и считая ихъ почти незаконнорожденными. Поэтому, Шамиль думаетъ, что при разборѣ сословныхъ правъ въ Дагестанѣ, если только это будетъ признано нужнымъ,—чанки не должны быть включаемы въ сословіе дворянъ, что устранитъ неудовольствіе цѣлаго населенія, въ которомъ каждый простолюдинъ считаетъ себя несравненно выше чанки, хотя-бы ханскаго.

**) Арада (на картѣ Орота), южнѣе Белаканъ.

Какъ ни тяжело было простонародію сносить насилія своего дворянства,—но вся наглость, все своеволіе Дагестанскаго бека были ничто въ сравненіи съ его дѣйствіями въ то время, когда изъ бека онъ превращался или только думалъ превратиться въ хана, въ шамхала, или въ начальствующее лицо другого наименованія, облеченное властью управлять народомъ. Все что говорилъ Шамиль о беззаконныхъ поступкахъ своихъ наибовъ за послѣдніе годы его имамства,—все это безъ исключенія дѣлалось Дагестанскими владѣтелями, но съ тою притомъ разницею, что въ воображеніи наибовъ хоть изрѣдка рисовались Шамилевскіе мюриды съ ихъ совсѣмъ особеннымъ способомъ пожатія рукъ *); Дагестанскіе-же владѣтели, не зная этого кошмара, чувствуя свои руки совершенно свободными,—дѣйствовали очертя голову, руководясь единственно кровожаднымъ деспотизмомъ, животными побужденіями и неутомимою жаждою къ стяжанію богатствъ. По словамъ Шамиля, въ этомъ исключеній не было.

Посмотри, говорилъ онъ, на шамхаловъ и на хановъ, былъли между ними хотя одинъ, который оставилъ по себѣ добрую память, а не проклятіе народа? Ни одного не было. И ваши хваленые Нуцалъ-ханъ, Баху-бике и Муса Касаевъ (бывшій владѣтель Кумыкской плоскости) точно также грабили народъ, какъ и Асланъ-ханъ Казикумухскій, Абу-Муселимъ Тарковскій, и какъ будутъ грабить всѣ ихъ преемники, наслѣдники и вся ихъ богопротивная родня, если только на первыхъ-же порахъ не примутъ противъ этого мѣръ.

Всякаго рода насилія, взятки и поборы, а въ случаѣ сопротивленія открытый грабежъ, нерѣдко сопровождавшійся убійствомъ, составляли ежедневныя заботы Дагестанскихъ владѣтелей, говорилъ Шамиль; похищеніе отличавшихся красотою дѣвушекъ, хотя-бы онѣ были объявленныя невѣсты; похищеніе ихъ изъ родительскихъ домовъ, иногда изъ дома мужа, еще не успѣвшаго увидѣться съ своею молодою женою; наконецъ, уводъ ихъ въ ханскіе гаремы открытою силою,—было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Случалось, правда, что подобныя дѣла не обходились безъ непріятностей; но это случалось по большей части тогда, когда Дагестанская аристократія своевольничала въ владѣніяхъ ей не принадлежащихъ. Такъ именно было это съ старшимъ братомъ умершаго Абу-Муселима Тарковскаго, Гайдеръ-бекомъ, который, по смерти отца ихъ, Мехти-Шамхала, долженъ былъ занять его мѣсто. Склонный, какъ и всѣ беки, къ пьянству и разврату, Гайдеръ-бекъ пріѣхалъ однажды пьяный въ аулъ Эрпели, не принадлежащій, какъ извѣстно, къ владѣніямъ его отца, и остановился у одного изъ своихъ знакомыхъ, по имени Мирза. Гайдеръ-бекъ началъ съ того, что пистолетнымъ выстрѣломъ раздробилъ висѣвшее въ комнатѣ зеркало. Послѣ этого, не обращая вниманія на присутствіе домашнихъ Мирзы и бывшихъ въ то время у него гостей, наслѣдникъ Шамхальскаго владѣнія продолжалъ буйствовать, что впрочемъ, изъ снисхожденія къ его нетрезвому состоянію, хозяинъ старался не замѣтить и только убѣждалъ расходившагося гостя успокоиться. Но эта умѣренность произвела на него совершенно обратное дѣйствіе, и онъ сталъ требовать къ себѣ сестру хозяина, или какую нибудь изъ Эрпелинскихъ дѣвушекъ. Отвѣтивъ наглецу, что Эрпели не Тарки, гдѣ всякое оскорбленіе идетъ заурядъ милости, Мирза изрубилъ Гайдеръ-бека въ куски и послалъ сказать Шамхалу, чтобы прикалъ убрать изъ ихъ селенія нечистое тѣло своего сына.

Оффиціальныя отношенія владѣтелей Дагестанскихъ къ подданнымъ тоже не представляли ничего утѣшительнаго. Въ су-

*) Мюриды, которые посылались Шамилемъ для исполненія смертныхъ приговоровъ, отправлялись въ этихъ случаяхъ по большей части вдвоемъ, и старались встрѣтиться съ осужденнымъ гдѣ нибудь на дорогѣ. Встрѣтившись, они обыкновенно подавали ему руки въ одно и тоже время. Подать лѣвую руку въ Дагестанѣ считается неприличнымъ, не подать руки совсѣмъ—составляетъ признакъ вражды. Поэтому, принято подавать въ подобныхъ случаяхъ обѣ руки, съ приличнымъ извиненіемъ за лѣвую. Такимъ образомъ, завладѣвъ обѣими руками своей жертвы, мюриды выворачивали ихъ назадъ, и когда осужденный падалъ на землю,—они умерщвляли его.

дахъ царила неправда, дѣла шли медленно, человѣкъ, даже посторонній хану, имѣя надобность увидѣться съ нимъ по дѣлу, или просто для засвидѣтельствованія своего почтенія,—могъ достигнуть этого при томъ только условіи, если располагалъ большимъ запасомъ свободнаго времени, которое онъ долженъ былъ убить собственно для этой цѣли. Такъ, Андійскій наибъ Дебиръ, желая познакомиться съ умершимъ Абу-Муселимомъ Тарковскимъ, по случаю перехода съ окончаніемъ войны въ близкое къ нему сосѣдство, — долженъ былъ прожить въ резиденціи его цѣлыхъ пять дней, въ продолженіе которыхъ свиданіе откладывалось съ сегодня на завтра; и наконецъ онъ уѣхалъ на шестой день, не видѣвъ Шамхала, и отказавшись отъ предложенія увидѣться съ нимъ непремѣнно завтра. Уѣзжая, Дебиръ приказалъ выразить Шамхалу удивленіе свое къ тому обстоятельству, что «владѣтель этотъ, проводя все свое время въ праздности, не нашелъ для пріема его свободнаго часа въ теченіе пяти дней, тогда какъ Русскіе большіе генералы: Аргутъ, Орбеліани, Учь-гёзъ (гр. Евдокимовъ) и Меликовъ, несмотря на всегдашнія постоянныя занятія, принимали и принимаютъ всякаго, даже самаго простого человѣка, въ ту-же минуту, какъ онъ появится въ ихъ домѣ».

Это было въ 1859 году. Нѣтъ сомнѣнія, что въ прежнее время свиданія съ Шамхаломъ нужно было ожидать еще дольше; и можно себѣ представить, сколько времени дожидались его люди, не столь привилегированные, какъ бывшій наибъ Шамиля, а въ особенности тяжущіеся. Конечно, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Шамиля, что для горца, при его понятіяхъ, этотъ порядокъ вещей долженъ былъ казаться невыносимымъ.

Что касается правосудія, то оно зависило отъ ханской воли и корыстолюбія докладчика и довѣренныхъ и приближенныхъ хана. Всѣ эти лица, извѣстныя подъ однимъ общимъ наименованіемъ «нукеровъ», всегда были главнѣйшею причиною всего зла. Толкаясь безпрестанно между народомъ, они прислушиваются ко всему, и потомъ, переиначивъ всякое дѣло по своему,—представляютъ его хану въ извращенномъ видѣ, особенно если они заинтересованы въ немъ сами, что почти всегда и случается. Эти доносы, игравшіе главную роль при разборѣ дѣлъ, за отсутствіемъ какихъ либо опредѣленныхъ законовъ, были крайне опасны. По этому случаю, Шамиль говоритъ: «У меня въ имаматѣ былъ Шарріатъ; мирные горцы судились по адату; а у Шамхальцевъ, Аварцевъ, Казикумухцевъ не было ни того, ни другого: закономъ ихъ была ханская воля, ханскій капризъ».

Эти-то данныя и послужили основаніемъ мнѣнія, которое Шамиль приготовился-было изложить въ видѣ совѣта Султанскимъ уполномоченнымъ. Правильность этого мнѣнія утверждалась въ немъ, во-первыхъ, полною увѣренностью, что освобожніе подвластныхъ и рабовъ въ Дагестанѣ навсегда отниметъ у хановъ и у дворянства всѣ средства къ злоупотребленіямъ; тогда какъ, въ противномъ случаѣ, то есть, если возвратить дворянству «всѣ» помѣщичьи права, утраченныя ими за время Шамилевскаго управленія, если не весь Дагестанъ, то большая половина его, снова будетъ закрѣпощена, потому что освобожденные Шамилемъ крестьяне, за двадцать лѣтъ свободы, успѣли переженіться и переженить сыновей на узденскихъ дочеряхъ; чрезъ что, хотя по закону они и сдѣлались свободными,—но беки не преминутъ требовать ихъ въ свою собственность, какъ получившихъ свободу только благодаря Шамилевскому деспотизму.

Такой-же точно претензіи слѣдуетъ ожидать отъ нихъ и въ томъ случаѣ, если крестьяне будутъ оставлены за одними ханами. Это потому, что владѣльческія права хановъ и бековъ совершенно одинаковы, если-же есть разница, то она состоитъ только въ томъ, что ханы могутъ хозяйничать въ имѣніяхъ бековъ, какъ въ своемъ собственномъ, противъ чего настоящіе хозяева и не претендуютъ. Если-же допустить удовлетвореніе домогательствъ дворянства, то конечно нельзя расчитывать на безпрекословное согласіе народа вступить снова въ кабалу, а въ этомъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, слѣдуетъ ожидать самаго энергическаго сопротивленія, которое особенно при турецкомъ управленіи весьма способно было-бы обратиться въ нескончаемую кровопролитную междоусобную войну.

Наконецъ, совѣтъ назначать бековъ къ управленію отдаленными отъ ихъ родины мѣстностями, Шамиль основываетъ на твердой увѣренности, что при этомъ условіи беки будутъ держать себя гораздо скромнѣе, потому что горцы не питаютъ къ инороднымъ правителямъ того раболѣпнаго ужаса, какой питаютъ къ правителямъ единоплеменнымъ. Причинъ тутъ много: родственныя связи, знаніе обычаевъ, знаніе слабыхъ сторонъ своихъ соотечественниковъ и умѣнье всѣмъ этомъ пользоваться къ собственному благополучію и къ совершенному угнетенію народа. Инородецъ-же не можетъ располагать ни однимъ изъ этихъ средствъ; и потому, если будетъ онъ хорошъ, его будутъ терпѣть; но лишь только обнаружатся въ немъ деспотическія стремленія, его подвластные не станутъ терпѣть его и, если не покончатъ съ нимъ кинжаломъ, то непремѣнно заявятъ о его злоупотребленіяхъ начальству, чего никакъ не сдѣлаютъ они въ отношеніи своего единоплеменника изъ боязни навлечь на себя его мщеніе при перемѣнѣ обстоятельствъ въ его пользу, что въ Дагестанѣ случалось весьма нерѣдко.

Шамиль убѣжденъ, что Султану легко было уничтожить власть хановъ, такъ какъ передъ нимъ, какъ главой мусульманъ, всѣ обязаны безпрекословно во всемъ повиноваться.

Обратившись затѣмъ къ условіямъ, въ которыхъ Дагестанъ находится теперь, Шамиль выразилъ убѣжденіе, что для Русскихъ къ уничтоженію ханской власти встрѣчается еще менѣе препятствій, чѣмъ для Султана, всѣ затрудненія исчезаютъ передъ правомъ, убѣдительнѣе котораго Шамиль не знаетъ,—передъ правомъ побѣдителя. По его понятіямъ, всѣ эти ханы, шамхалы и султаны, съ прекращеніемъ въ 1859 года войны, должны были-бы лишиться своей власти и жить на покоѣ въ совершенномъ удаленіи отъ дѣлъ. Зная впрочемъ по свѣдѣніямъ, завезеннымъ старшимъ его сыномъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, что въ настоящее время ханы и дѣйствительно имѣютъ на дѣла весьма мало вліянія, онъ нашелъ это пока достаточнымъ и высказалъ затѣмъ величайшую похвалу распоряженію, по которому освобожденіе зависимыхъ сословій въ Дагестанѣ уже состоялось.

Новость эта возбудила мое любопытство и я выразилъ желаніе познакомиться съ источникомъ, откуда она почерпнута.

Оказалось, что подобнаго извѣстія Шамиль ни отъ кого не получалъ, а составилъ себѣ высказанное имъ убѣжденіе, основываясь на слѣдующемъ фактѣ.

Въ числѣ прислуги, завезенной съ Кавказа его семействомъ, есть пожилая женщина, по имени Вали-кызъ. Она родомъ изъ Таргу (Тарки) и, взятая горцами во время блокады Темиръ-Ханъ-Шуры въ плѣнъ, съ тѣхъ поръ живетъ у Шамиля. Привыкнувъ къ его дому, Вали-кызъ пожелала раздѣлить участь своихъ хозяевъ въ то время, когда Шамиль взятъ былъ въ плѣнъ, и когда нашелся ея прежній владѣлецъ, уже успѣвшій взять ее обратно къ себѣ. Основываясь на ея желаніи, семейство Шамиля обратилось къ правителю канцеляріи начальника Дагестанской области кн. Джорджадзе съ просьбою оказать въ этомъ дѣлѣ свое содѣйствіе. Оно было оказано и владѣлецъ согласился отложить свою претензію «впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о помѣщичьихъ правахъ, съ тѣмъ, что если права эти будутъ признаны, то онъ получитъ за Вали-кызъ условную сумму денегъ». Прошло два года, а требованія денегъ или вопроса о возвращеніи Вали-кызъ къ ея помѣщику еще не было.

На этомъ-то основаніи Шамиль и думаетъ, что освобожденіе зависимыхъ сословій въ Дагестанѣ уже состоялось.

Не видя съ моей стороны никакого возраженія, Шамиль обратилъ разговоръ на прежній предметъ.

Дѣло освобожденія, не взирая на всю безусловность его пользы, должно будетъ, по его мнѣнію, встрѣтить нѣкоторое противодѣйствіе со стороны самихъ крестьянъ.

Есть между ними такіе, говорилъ Шамиль, а за нимъ и сынъ его Гази-Магометъ, что хотя имъ и дана теперь свобода, но сами-же они придутъ къ своимъ бекамъ и станутъ проситься къ нимъ въ кабалу. Это происходитъ не отъ глупости, и не отъ бѣдности, которая внѣ зависимости лишила-бы ихъ средствъ къ существованію, а именно изъ боязни, что если дворянству удастся когда нибудь снова овладѣть помѣщичьимъ правомъ, то крестьянамъ ихъ въ то время житья не будетъ.

Подтвержденіе своихъ опасеній горцы находятъ въ случавшихся прежде многочисленныхъ примѣрахъ паденія и возстановленія ханскихъ династій и бекскихъ правъ; это опасеніе выразилось-бы, по мнѣнію Шамиля, даже и въ то время, если-бы правительство заблаговременно объявило о своемъ намѣреніи освободить отъ помѣщичьей власти крестьянъ и поставило-бы имъ вопросъ: «желаютъ-ли они этого или нѣтъ»? Шамиль увѣренъ, что всѣ поголовно отвѣчали-бы «нѣтъ», хотя въ сущности, не было-бы между ними ни одного человѣка, который сказалъ-бы это слово «по душѣ».

Другое дѣло, если свобода ужъ объявлена и горцы наслаждаются ею въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ: тогда, предвидя какое нибудь обстоятельство, угрожающее ихъ независимости, они употребятъ всѣ средства, чтобы удалить отъ себя столь страшное несчастіе. Такъ точно было это съ Елисуйцами по возвращеніи въ 1859 году Даніэль-Султана; предполагая, что онъ снова вступитъ во владѣніе страною,—они просили о недопущеніи этого, сначала ген.-адъют. кн. Орбеліани, а потомъ они во второй разъ обратились съ своею просьбою къ ген.-м. кн. Тарханъ-Моуравову *).

На этомъ кончилась рѣчь Шамиля о крестьянахъ, при чемъ онъ остался при прежнемъ убѣжденіи, что они уже пользуются свободою; и я не пытался разубѣждать его въ этомъ. Затѣмъ онъ снова перешелъ къ дворянству и высказалъ свой взглядъ на то, что можетъ послѣдовать съ Дагестанскою аристократіею теперь, когда для горцевъ настала эпоха, ничего не имѣющая общаго съ прежнимъ порядкомъ вещей.

Замѣчая, какъ много дворянъ въ Россіи, Шамиль убѣжденъ, что и въ Дагестанѣ дворянство получитъ права, утраченныя за его время и что въ управленіе покоренною страною правительство наше не преминетъ ввести аристократическій элементъ, конечно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ прежде, такъ что Дагестанская аристократія увидитъ себя совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ.

Не сомнѣваясь въ дѣйствительности результатовъ, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ ограниченія правъ дворянства, Шамиль однако очень твердо убѣжденъ, что невѣжественность бековъ, слишкомъ глубокая ихъ испорченность и самый характеръ ихъ, поставляющій неодолимыя препятствія къ обузданію страстей, еще долго не дадутъ возможности увидѣть съ ихъ стороны проявленія человѣческихъ чувствъ, а тѣмъ менѣе дѣйствій, согласныхъ съ требованіями здраваго смысла. Одну изъ причинъ этого Шамиль видитъ въ свойственномъ населенію непомѣрномъ тщеславіи, которое, при малѣйшей удачѣ, внушаетъ горцу увѣренность, что равнаго ему нѣтъ на свѣтѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ всякаго тщеславія обыкновенно бываетъ злоупотребленіе правомъ. Такого злоупотребленія въ высокой степени Шамиль ожидаетъ со стороны дворянъ, какъ-бы не были ограничены права ихъ и какъ-бы не былъ дѣйствителенъ учрежденный за ними надзоръ.

Чтобы избѣжать этого и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигнуть желаемыхъ результатовъ, въ возможно скоромъ времени, минуя при томъ всякія слишкомъ рѣзкія мѣры, Шамиль находитъ полезнымъ возвышеніе аристократіи за заслуги, на счетъ родовой аристократіи, которая утратитъ свое значеніе постепенно, совсѣмъ незамѣтнымъ образомъ. Что это должно случиться непремѣнно, въ этомъ Шамиль увѣренъ. Если для Дагестанскаго дворянства будутъ установлены правила, подобныя напримѣръ тѣмъ, которыя нѣсколько лѣтъ назадъ были изданы для Русскаго дворянства, и если затѣмъ дѣйствительная служба Дагестанскихъ бековъ будетъ подлежать строгому разбору, то испорченность и неспособность ихъ обнаружатся сами собою, и тогда естественнымъ образомъ они должны будутъ уступить свое мѣсто достойнѣйшимъ. Образуется другое свѣжее сословіе, которому не трудно будетъ дать направленіе, сообразное съ предначертаніями правительства.

Нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ неспособность бековъ и ихъ стремленія не обнаружатся такъ скоро и такъ полно, какъ на воеводствѣ въ чужихъ обществахъ. Лишенные возможности разсчитывать на авторитетъ своихъ связей и своей родословной, а слѣдовательно и на непоколебимое терпѣніе своихъ подвластныхъ, они или бросятъ порученное имъ дѣло, какъ превышающее ихъ силы и способности, или поймутъ всю несвоевременность насилія и своевольства и необходимость дѣйствовать сообразно съ указаніями законовъ и разсудка.

Такое назначеніе къ управленію чуждыми обществами, Шамиль считаетъ полезнымъ и въ отношеніи выслуживающихся дворянъ, потому что названная выше характеристическая черта, будучи неразрывно связана съ присущею всѣмъ обитателямъ Дагестана вспыльчивостью, легко можетъ подѣйствовать на нихъ также тлетворно, какъ и на столбовыхъ дворянъ, а вслѣдствіе того испортить человѣка самаго благонадежнаго. Исключеніе въ этомъ правилѣ Шамиль допускаетъ только въ отношеніи людей слишкомъ хорошо извѣстныхъ Русскимъ.

Соображая высказанныя Шамилемъ мысли, нельзя не придти къ заключенію, что въ основаніи ихъ лежитъ идея равенства, которую онъ такъ долго и такъ усердно проповѣдывалъ. Не вдаваясь въ разсужденіе о пользѣ примѣненія въ извѣстныхъ размѣрахъ этой идеи на практикѣ,—нужно отдать ей справедливость въ томъ отношеніи, что именно этимъ средствомъ Шамиль пріобрѣлъ ту громадную популярность, которая способствовала ему въ противодѣйствіи нашимъ долгимъ усиліямъ. Значитъ, дѣйствія Шамиля удовлетворяли потребностямъ страны и были во вкусѣ большинства населенія.

Когда случается Шамилю объ этомъ говорить, на его лицѣ всегда отражается чувство самодовольствія. На этотъ разъ, упомянувъ слегка объ успѣхѣ, который имѣла въ свое время идея равенства, въ примѣненіи къ Дагестану,—онъ ограничился скромнымъ замѣчаніемъ, что многое изъ того, что было хорошо и полезно прежде, можетъ оказаться неудобнымъ и вреднымъ теперь; и что онъ удивляется только снисхожденію Русскихъ, не убѣдившихся до сихъ поръ въ негодности хановъ, которые, пользуясь отъ правительства большимъ почетомъ и огромнымъ содержаніемъ, кромѣ возмутительнаго управленія своими владѣніями, постоянно всѣ до одного вступали въ измѣнническія сношенія съ нимъ и съ его предшественниками. Такъ, при началѣ послѣдней войны, Агаларъ-ханъ Казикумухскій *) и Абу-Муселимъ Тарковскій присылали къ Шамилю пословъ съ увѣреніями въ дружескихъ чувствахъ и съ заявленіемъ намѣренія своего при первомъ удобномъ случаѣ соединиться съ нимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Абу-Муселимъ **) прислалъ ему въ подарокъ большую зрительную трубу, какъ знакъ глубочайшей и искренней его преданности.

Послѣднее свѣдѣніе сообщилъ мнѣ Магометъ-Шеффи.

За сентябрь 1861 года.

Въ видѣ дополненія къ изложеннымъ въ предъидущемъ дневникѣ подробностямъ, Шамиль сообщилъ мнѣ о двухъ фактахъ, имѣющихъ между собою самую тѣсную связь: о родословной Дагестанскихъ владѣтелей и о началѣ распространенія въ Дагеста-

*) Всѣ эти свѣдѣнія привезены въ Калугу Гази-Магометомъ.

*) Агаларъ-ханъ Казикумухскій своею необыкновенною храбростью, ранами и можно сказать ежедневными битвами доказалъ непоколебимую преданность нашему правительству.

**) Шамхалъ Абу-Муселимъ-ханъ былъ самый преданнѣйшій человѣкъ нашему правительству. Мысль объ измѣнѣ было чужда его благородному сердцу.

нѣ исламизма. Свѣдѣнія эти заимствованы Шамилемъ частью изъ книгъ, а частью изъ народныхъ преданій.

Въ предъидущемъ дневникѣ, между прочимъ, было сказано, что Аварскіе и Казикумухскіе ханы ведутъ свой родъ отъ Фараоновъ, а Тарковскіе Шамхалы отъ двоюродныхъ братьевъ пророка, Гамзата и Аббаса.

Какимъ образомъ зашли Фараоны въ Дагестанъ и утвердились въ Аваріи, преданіе не говоритъ ни одного слова; извѣстно только-то, что ханы Казикумухскіе происходятъ отъ Аварскихъ хановъ; что по этой, вѣроятно, причинѣ, изъ части Аварскаго ханства въ позднѣйшія времена составилось Казикумухское, точно такъ-же, какъ изъ части Шамхальства отдѣлилось Мехтулинское владѣніе; и что ученіе Магомета, развиваясь по Кавказу и унося за собою царствовавшія тамъ династіи, не могло стереть съ лица земли одной лишь династіи Фараоновъ.

Впрочемъ, для изложенія переданныхъ Шамилемъ свѣдѣній по возможности въ систематическомъ порядкѣ, мы должны оставить на время ханства и обратиться къ Шамхальству, гдѣ исламъ прежде всего утвердился.

Потомки Гамзата и Аббаса, извѣстные у насъ подъ именомъ Аббасидовъ, вѣроятно, проникли въ Дагестанъ въ шестомъ столѣтіи гиджры. Прежде всего они появились въ бывшихъ Шекинскомъ и Ширванскомъ ханствахъ. Здѣсь, давъ войскамъ своимъ роздыхъ и сдѣлавъ необходимые запасы, они двинулись въ «землю черкесовъ», гдѣ дѣйствуя нѣкоторое время съ перемѣннымъ успѣхомъ, возвратились безъ особенно важныхъ результатовъ въ ханства, откуда черезъ короткое время двинулись снова, но уже въ другую сторону, а именно по западному прибережью Каспійскаго моря на сѣверъ.

Здѣсь, на одномъ изъ пунктовъ прибрежья (на какомъ именно преданіе умалчиваетъ), малочисленному отряду Аббасидовъ готовилась встрѣча съ несмѣтнымъ множествомъ «язычниковъ», собравшихся для этого изъ разныхъ странъ свѣта, въ томъ числѣ и «изъ Россіи», для недопущенія правовѣрныхъ проповѣдывать ученіе Пророка.

Видя многочисленность непріятеля и сознавая неизбѣжность своего пораженія, войска Аббасидовъ струсили. Тогда бывшіе въ отрядѣ ученые мужи составили по приказанію предводителей совѣтъ, и положили на немъ слѣдующее: по причинѣ явной невозможности побѣдить силою оружія, сдѣлать это ради славы Аллаха какимъ-бы то не было инымъ способомъ; а такъ какъ страна эта весьма изобилуетъ ядовитыми растеніями, то изготовивъ въ большомъ количествѣ различныя яства и отравивъ ихъ ядомъ растеній,— отдать на разграбленіе варварамъ, сдѣлавъ видъ, что войско Пророка предалось бѣгству.

Совѣтъ этотъ, одобренный войскомъ и его предводителями, на другой-же день былъ приведенъ въ исполненіе; и дикіе язычники, замѣтивъ въ непріятельскомъ станѣ сильное движеніе, не усомнились принять его за приготовленіе къ бѣгству. Поэтому, желая воспользоваться страхомъ непріятеля, они поспѣшили сдѣлать на лагерь нападеніе; но не найдя въ немъ никого, остановились передъ покинутой врагомъ добычею и тотчасъ-же устремились на нее съ обычною имъ алчностью. Отрава не замедлила произвести свое дѣйствіе, и въ тотъ-же день язычники перемерли всѣ до единого человѣка.

Побѣдивъ, такимъ образомъ, враговъ имени Пророка, Аббасиды двинулись по берегу моря на сѣверъ и остановились, наконецъ, въ Таргу (Тарки).

Въ ту эпоху Таргу служило такъ-же, какъ и въ новѣйшее время, резиденціей владѣтелей страны. Къ сожалѣнію, преданіе не сохранило ни именъ ихъ, ни ихъ оффиціальныхъ званій, ни даже названія самой страны и ея обитателей. Извѣстно только то, что потомки Пророка утвердились въ ней окончательно, изгнавъ или истребивъ ея настоящихъ владѣтелей.

Обративъ затѣмъ всѣ усилія на введеніе въ покоренномъ краѣ новой религіи и новыхъ узаконеній, Аббасиды не теряли изъ вида и сосѣдственныхъ съ ними земель. Направляя туда своихъ воинственныхъ миссіонеровъ, они приказывали имъ распространять исламъ, смотря по обстоятельствамъ, силою убѣжденій или силою оружія, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ первомъ случаѣ освобождать новообращенныхъ отъ всякихъ податей и повинностей, или-же облагать ими въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, а непокорныхъ и принадлежащее имъ имущество предавать огню и мечу.

Переходя, такимъ образомъ, постепенно изъ Таргу въ сосѣднія владѣнія, мусульманская религія обошла весь Дагестанъ и, наконецъ, охватила его собою на всемъ его пространствѣ безъ исключенія. О степени сопротивленія, которое она встрѣчала на своемъ пути, можно судить по тому факту, что за исключеніемъ Аваріи, ни въ одномъ изъ туземныхъ владѣній не удержались ихъ прежніе властители: всѣ они исчезли съ лица земли, не оставивъ о своемъ существованіи ни малѣйшихъ слѣдовъ. Мѣста ихъ были заняты пришельцами, которые назначались главою экспедиціи и которые, такимъ образомъ, сдѣлались родоначальниками туземныхъ владѣтельныхъ фамилій. Эти послѣднія съ теченіемъ времени образовали, изъ младшихъ своихъ линій, фамиліи дворянскія, или бекскія. Такимъ образомъ объясняетъ Шамиль происхожденіе въ Дагестанѣ дворянскаго сословія.

Устроивъ въ такомъ видѣ покоренную именемъ Пророка страну и утвердивъ въ ней исламъ на болѣе или менѣе прочныхъ основаніяхъ, Аббасиды удалились во свояси, оставивъ правителемъ въ Таргу одного изъ своихъ родственниковъ *). Имени его преданіе не сохранило; Аббасиды наименовали его, такъ-же, впрочемъ, какъ и всѣхъ другихъ своихъ намѣстниковъ—«наибомъ», но туземное населеніе назвало его по своему, соображаясь съ его происхожденіемъ: человѣкъ этотъ былъ родомъ изъ Сирійскаго городка *Халь*; Сирію восточные народы зовутъ Шамъ, изъ этого жители Таргу сдѣлали «Шамъ-халь, т. е. изъ Сирійскаго Халя; что въ послѣдствіи образовалось въ «Шамхалъ», которое и осталось за тамошними владѣтелями навсегда.

Что касается Аваріи, то въ ней представителемъ ислама былъ нѣкто Абу-Муселимъ, тоже принадлежавшій къ племени Пророка. Явившись съ войскомъ въ Аварію, онъ въ самомъ непродолжительномъ времени лишилъ страну оборонительныхъ средствъ и заставилъ ея жителей принять исламъ. Тогдашній владѣтель Аваріи, Суракатъ, не видя возможности отстоять свою власть силою оружія, скрылся въ трущобахъ сосѣдней Тушетіи, которую Шамиль называетъ «Тушъ» или «Мосокъ», и тамъ черезъ нѣсколько времени умеръ.

Сынъ Сураката, по имени неизвѣстный, былъ такой-же фанатикъ въ идолопоклонствѣ, какъ Кази-Мулла въ исламизмѣ. Питая сильнѣйшую ненависть къ Шарріату и къ проповѣдникамъ его, онъ сдѣлалъ все для ниспроверженія недавно установленнаго порядка вещей. Старанія его увѣнчались успѣхомъ, потому что новые мусульмане очень охотно отказывались отъ выполненія требованій Шарріата, сильно стѣснявшаго ихъ необузданныя привычки. Пользуясь этимъ, сынъ Сураката набралъ сильное войско и пошелъ къ Хунзаху, гдѣ была резиденція Абу-Муселима, также, какъ и прежнихъ владѣтелей Аваріи.

Наканунѣ вступленія язычниковъ въ Хунзахъ, Абу-Муселимъ видѣлъ сонъ, предвѣщавшій по его мнѣнію событія, которыя должны были случиться на самомъ дѣлѣ. Онъ сообщилъ объ этомъ одному изъ своихъ приближенныхъ, но тотъ, усомнившись въ возможности подобныхъ событій, старался успокоить его увѣреніемъ, что сны никогда не сбываются. Однако, встревоженный своимъ сномъ, Абу-Муселимъ не послушался этихъ увѣреній и поспѣшилъ удалиться изъ Хунзаха въ мѣста, занятыя мусульманами, кажется, въ Шамхальскія владѣнія.

*) Владѣнія правителя Таргу заключали въ себѣ нынѣшнее Шамхальство со включеніемъ Мехтулинскаго владѣнія. Во всѣхъ другихъ владѣніяхъ, за исключеніемъ Аваріи, поставленные Аббасидами правители не принадлежали къ племени Пророка.

На другой-же день послѣ его бѣгства, сынъ Сураката занялъ Хунзахъ и вступилъ въ управленіе страною. Первымъ его дѣломъ было ниспроверженіе ислама, который тотчасъ-же исчезъ въ языческихъ обрядахъ, оставленныхъ населеніемъ такъ недавно, что привязанность къ нимъ далеко не потеряла своего обаянія, и теперь утвердилась даже съ новою силою.

Но это продолжалось всего 22 или 23 года. Въ это-же время проповѣдники ислама снова посѣтили Аварію; но теперь они явились уже въ сопровожденіи столь многочисленнаго войска, что туземцы, не будучи въ состояніи съ нимъ бороться, волею или неволею должны были опять сдѣлаться мусульманами вмѣстѣ съ своимъ ханомъ (преемникомъ сына Сураката), который, давъ слово поддерживать новую религію, былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ и пользовался всѣми прежними правами. Съ тѣхъ поръ исламъ утвердился въ Аваріи навсегда.

Теперь обратимся опять къ Абу-Муселиму, котораго преданіе называетъ самымъ умнымъ и самымъ дѣльнымъ изъ всѣхъ Аббасидовъ, завоевателей Дагестана.

Остатокъ своей жизни Абу-Муселимъ провелъ въ Шамхальскихъ владѣніяхъ. Передъ смертью онъ завѣщалъ похоронить себя слѣдующимъ образомъ: тѣло свое онъ просилъ привязать къ спинѣ катера, котораго и выпустить со двора, на всѣ четыре стороны; и похоронить его на томъ мѣстѣ, гдѣ катеръ остановится.

Желаніе его было исполнено въ точности: долго катеръ шелъ съ своею ношею, нигдѣ не останавливаясь *); наконецъ, дойдя до Хунзаха, онъ упалъ въ совершенномъ изнеможеніи; и тогда сняли съ него тѣло Абу-Муселима и похоронили его на этомъ самомъ мѣстѣ.

За время управленія Аваріею, Абу-Муселимъ дѣятельно занимался распространеніемъ ислама и въ то-же время обращалъ особенное вниманіе на внутреннее устройство края. Слѣдуя наставленіямъ пославшихъ его Аббасидовъ, онъ приказалъ составить ясныя и точныя правила на взиманіе поземельныхъ податей въ самыхъ обременительныхъ размѣрахъ **). Въ первое время его управленія, когда народъ выказывалъ еще нѣкоторое упорство въ принятіи ислама,—правила эти были въ дѣйствіи. Но потомъ, замѣтивъ, въ какой степени они угнетаютъ населеніе, и убѣдившись къ тому-же въ совершенной его покорности, по крайней мѣрѣ наружной, Абу-Муселимъ прекратилъ дѣйствіе своего закона и обложилъ страну самою умѣренною податью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая обезпечить существованіе въ Аваріи исламизма болѣе прочнымъ образомъ, онъ объявилъ, что отмѣняемыя правила снова войдутъ въ свою силу тотчасъ, какъ только народъ вздумаетъ уклониться отъ новой религіи.

Однако, ему не пришлось привести угрозу свою въ исполненіе. Зато ее исполнилъ сынъ Сураката, который, вступивъ въ управленіе отцовскимъ наслѣдіемъ и ниспровергая установленный пришельцами порядокъ вещей, принялъ въ руководство законъ о взиманіи податей: законъ этотъ показался ему дѣльнымъ и вполнѣ удовлетворяющимъ потребностямъ, если не страны, то ея обладателей. Мусульманскіе миссіонеры, снова пришедшіе въ Аварію, какъ было упомянуто выше, черезъ 23 года послѣ бѣгства Абу-Муселима,—оставили этотъ законъ во всей его силѣ въ наказаніе народу за его отступничество. Потомъ утвердили его и преемники сына Сураката, вполнѣ раздѣлявшіе взглядъ своего предшественника на удобопримѣнимость этого закона. Наконецъ, съ теченіемъ времени, призналъ дѣйствительность его для всѣхъ грядущихъ поколѣній и самый народъ.

Въ такомъ видѣ, безъ всякихъ измѣненій существовалъ этотъ законъ до самаго присоединенія Аваріи къ бывшему имамату.

Видя ужасное положеніе народа, угнетеннаго нелѣпыми правилами до послѣдней крайности, Шамиль поспѣшилъ уничтожить ихъ, и опредѣлилъ подати въ размѣрахъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ установленными Абу-Муселимомъ; при чемъ издалъ строгій наказъ не вынуждать податей силою отъ тѣхъ, кто не въ состояніи внести ихъ, и не подвергать въ такомъ случаѣ несостоятельныхъ никакимъ взысканіямъ. Для большаго-же облегченія народа, онъ приказалъ взимать подати не одними произведеніями земли или звонкою монетою, но и мануфактурными произведеніями и даже всѣмъ, чѣмъ только пожелаетъ народъ.

Что касается нахожденія книги Абу-Муселима у Шамиля, то она служила ему не для руководства, а единственно для соображенія статистическихъ данныхъ съ дѣйствіями сборщиковъ податей.

За время Шамиля главными сборщиками податей были: Магометъ-Хаджіо изъ Цоботля, Чанка-Али изъ Караная и Мулла-Хуссейнъ изъ Ахатля. Они собирали подати въ Кіялалѣ, Чамалалѣ, Богулалѣ и въ Тадбурты. Въ Каратинскомъ мудирствѣ собиралъ ихъ Гази-Магометъ; въ Андалалѣ — Чохскіе жители: Эньккау-Хаджіо и Закариги.

Шамиль не знаетъ, какимъ способомъ взимаются подати теперь, но за его время всѣ Дагестанскіе владѣтели слѣдовали относительно своихъ подвластныхъ системѣ Абу-Муселима. Во время пребыванія въ минувшемъ году сына Шамиля, Гази-Магомета, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, мать теперешняго владѣтеля Аваріи, Ибрагимъ-хана, Нухъ-Бике просила отдать ей книгу Абу-Муселима, такъ какъ Шамилю она не нужна, а Ибрагимъ-ханъ безъ нея не можетъ обойтись, потому что народъ непремѣнно откажется отъ платежа податей, если не будетъ предъявлена ему эта книга. Что касается другихъ владѣтелей, которые тоже имѣютъ у себя экземпляры этой книги, то съ этой стороны она не можетъ разсчитывать на удовлетвореніе своей просьбы, такъ какъ и книгу и способъ взиманія податей они держатъ въ большомъ секретѣ.

Гази-Магометъ отвѣчалъ, что книга Абу-Муселима была уложена вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ, отправленнымъ изъ Веденя въ Гунибъ и разграбленнымъ по выходѣ транспорта изъ Ичичали, и что въ настоящее время она должна находиться въ Ругданѣ или въ Карахѣ, а если тамъ нѣтъ, то въ Куядѣ или въ Гидатлѣ.

Гази-Магомету неизвѣстно, отыскала-ли Нухъ-Бике нужную книгу; но онъ за вѣрное слышалъ, что подати взимаются ею или ея сыномъ по системѣ Абу-Муселима. Извѣстно-ли объ этомъ Русскому начальству,—онъ тоже не знаетъ.

Въ послѣднее время неоднократно приходилось упоминать въ дневникахъ, что сынъ Шамиля, Гази-Магометъ, возвратившись въ минувшемъ году изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, привезъ съ собою много «хабарларъ» (извѣстій, новостей). Между ними особенное вниманіе Шамиля обратило на себя то обстоятельство, что Русскіе оказываютъ исключительное вниманіе и уваженіе многимъ изъ бывшихъ его наибовъ и другимъ лицамъ, хотя и дѣйствительно способнымъ, но отличавшимся въ прежнее время своею къ нему преданностью.

Это послѣднее обстоятельство вначалѣ возбуждало въ Шамилѣ большое недоумѣніе, и онъ долго не могъ постигнуть, на основаніи какихъ соображеній правительство назначаетъ на разныя оффиціальныя, болѣе или менѣе важныя, должности, и даже поручаетъ ближайшее управленіе покореннымъ народомъ такимъ именно людямъ, которые, будучи извѣстны за его приверженцевъ, не должны были-бы внушать къ себѣ довѣрія. Но разбирая однажды общими силами обстоятельство это во всей подробности,—мы разыскали наконецъ причину, которая можетъ служить основаніемъ этихъ распоряженій. Тогда Шамиль успокоился, но его начала мучить другая мысль, именно опасеніе, чтобы въ этомъ выборѣ не встрѣтились ошибки, которыя легко могутъ сдѣлать ее причиною разныхъ безпорядковъ. Предположеніе свое онъ основываетъ на томъ фактѣ, что ему и самому весьма часто случалось ошибаться въ своихъ назначеніяхъ, что и было даже главною причи-

*) Преданіе говоритъ, что онъ шелъ такимъ образомъ болѣе двадцати дней.

**) Правила эти изложены въ особой книгѣ, о которой было упомянуто въ январскомъ дневникѣ.

ною, ускорившею его паденіе. Изъ числа такихъ людей онъ назвалъ четырехъ, пользовавшихся особенною его довѣренностью, но не заслужившихъ ея. Люди эти были: Сугратльскій наибъ *Курбаниляу*, родомъ изъ сел. Бацадали; Гоцатлинскій наибъ *Омаръ*, родомъ изъ Салты; Ауховскій наибъ *Идрисъ-Эфенди-абрекъ* изъ Андреевскаго аула, и исправляющій должность мухтасиба *Хаджи-Алиляу*, котораго Шамиль нерѣдко посылалъ ревизовать дѣйствія наибовъ и другихъ должностныхъ лицъ, возбуждавшихъ жалобы народа.

Послѣ того, нѣкоторые изъ находящихся при Шамилѣ молодыхъ людей сообщили мнѣ много о дѣйствіяхъ названныхъ лицъ. Болѣе интересныя изъ этихъ разсказовъ помѣщаются ниже.

Прежде всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе Курбаниляу, который, будучи наибомъ въ теченіе только трехъ лѣтъ, причинилъ народу столько зла, сколько другой не сдѣлалъ-бы въ двадцать лѣтъ. Много крови и слезъ пролито было за это время населеніемъ. Всякаго рода жестокія наказанія опредѣлялись по произволу наиба и правымъ и виновнымъ. Не было въ этихъ случаяхъ и праздника, когда преступникъ (смотря по роду преступленія), если не прощается совсѣмъ, то опредѣленное ему закономъ взысканіе обыкновенно отлагается до другого времени.

Относительно служебныхъ обязанностей, злоупотребленія Курбаниляу такъ-же были многочисленны, какъ и важны. Такъ напримѣръ, подъ вѣдѣніемъ его находилась Сугратльская школа, въ которой онъ-же былъ и учителемъ. Школа и ученики содержались обыкновенно на счетъ частныхъ пожертвованій. Но Курбаниляу употреблялъ всѣ ея средства только на двѣнадцать своихъ сыновей,—постороннимъ-же мальчикамъ не давалъ ничего.

Всякіе мастеровые, которыми Сугратль славится, должны были работать на Курбаниляу безплатно и въ добавокъ за это освобождались отъ военной повинности, черезъ что численность войска отъ его наибства всегда были ничтожна.

Наконецъ, собственно въ военномъ отношеніи, Курбаниляу выказалъ себя тоже съ самой дурной стороны. Въ видахъ прекращенія шпіонства, Шамиль запретилъ жителямъ Сугратля вступать въ какія-либо сношенія съ Казикумухомъ. Но Курбаниляу, исполняя это въ отношеніи народа, дѣлалъ исключенія въ свою пользу и постоянно посылалъ въ Казикумухъ гонцовъ по своимъ надобностямъ. Въ добавокъ, трусость Курбаниляу вошла въ пословицу: при появленіи русскихъ онъ или скрывался заблаговременно, или-же являлся на тревогу послѣднимъ.

Не взирая на жестокія наказанія, налагаемыя на охотниковъ жаловаться, послѣдніе не переводились. Однако Шамиль долго не вѣрилъ никакимъ жалобамъ, говоря, что «мой бага Курбаниляу этого не сдѣлаетъ» *).

Тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ по временамъ посылать ревизоровъ для повѣрки дѣйствій своего бага. Такими ревизорами были: Мирза-Амиръ-ханъ и упомянутый выше Хаджи-Алиляу. Но оба они состояли у Курбаниляу на жалованіи и потому виноватымъ онъ никогда не оказывался. Даже представленія и жалобы со стороны обоихъ сыновей Шамиля ни мало на него не дѣйствовали: такъ было велико его довѣріе къ Сугратльскому наибу и къ обоимъ ревизорамъ.

Наконецъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до взятія Гуниба, жалобы на Курбаниляу слѣдовали одна за другой такъ быстро, что Шамиль вынужденъ былъ обратить на нихъ серьезное вниманіе, къ чему побуждало его и тогдашнее вообще дурное состояніе дѣлъ, при которомъ малѣйшее неудовольствіе народа способно было только ускорить приближавшуюся развязку. По всѣмъ этимъ причинамъ, выступая изъ Веденя и Ичичали, онъ приказалъ собрать недовольныхъ въ Хунзахѣ для личнаго разслѣдованія и удовлетворенія ихъ жалобъ.

Разслѣдованіе окончилось смѣною Курбаниляу, личнымъ съ него взысканіемъ и удовлетвореніемъ по возможности жалобщиковъ.

*) Людей, пользовавшихся особеннымъ его довѣріемъ, Шамиль обыкновенно называлъ бага (бугай).

Впечатлѣніе, произведенное этимъ судомъ, было вполнѣ благопріятное, и Шамиль не замедлилъ имъ воспользоваться: обратившись къ народу, собравшемуся въ несмѣтномъ количествѣ, онъ произнесъ энергическую рѣчь, которою возбуждалъ горцевъ къ сопротивленію Русскимъ. Неизвѣстно, въ какой степени искренно отвѣчалъ ему народъ,—но онъ обѣщалъ драться до послѣдней возможности. Что касается собравшихся тутъ-же наибовъ, еще не успѣвшихъ въ то время оставить его, то всѣ они не только клялись въ присутствіи народа защищаться до послѣдняго человѣка и до послѣдней капли крови, но и произнесли еще другую присягу, которою отреклись отъ своихъ женъ и торжественно произнесли извѣстный терминъ брачнаго развода: «талакъ, талакъ, талакъ».

Это однако не помѣшало имъ нарушить свои клятвы черезъ нѣсколько дней, тотчасъ какъ только явились наши войска; послѣ чего, изъ всѣхъ бывшихъ наибовъ Шамиля, остались ему вѣрными и рѣшились до конца раздѣлить его участь, только тѣ, на которыхъ онъ меньше всего надѣялся, именно: Дебиръ Андійскій, Дебиръ Хунзахскій, Хоршъ Сугратлинскій (преемникъ Курбаниляу) и Муртузъ-Али Улликалинскій.

Гоцатлинскій наибъ Омаръ во всѣхъ своихъ качествахъ и во всѣхъ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ, ничѣмъ не отличался отъ Курбаниляу; и потому все сказанное о послѣднемъ, слѣдуетъ отнести и къ Омару.

Наконецъ, Ауховскій наибъ Идрисъ-эфенди, не отличаясь въ сущности ничѣмъ отъ двухъ своихъ товарищей, сдѣлался памятнымъ для народа чудомъ, непосредственною причиною котораго были его злоупотребленія. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Выведенные изъ терпѣнія Ауховцы отправились почти поголовно въ Ведень для принесенія жалобы лично Шамилю. Несмотря, однако, на общее неудовольствіе цѣлаго края, Идрисъ-эфенди, считавшійся у Шамиля въ числѣ бага, удержался на своемъ мѣстѣ и даже не получилъ ни малѣйшаго возмездія: Шамиль не только не повѣрилъ обиженнымъ, но и прогналъ ихъ изъ Веденя съ большимъ срамомъ. Тогда Ауховцы, въ виду близости своей страны къ резиденціи Шамиля, вслѣдствіи чего они не могли передаться Русскимъ и тѣмъ избавиться отъ ненавистнаго управленія,—въ горести своей рѣшились прибѣгнуть къ заступничеству свыше, и съ этой цѣлью начали очень усердно молиться Богу. Лишь только кончилась ихъ молитва, какъ около Веденя безъ всякой причины загорѣлся лѣсъ. Пожаръ этотъ случился такъ внезапно и продолжался съ такою силою, что въ самомъ скоромъ времени огонь перешелъ даже въ резиденцію Шамиля, гдѣ, истребивъ слободку бѣглыхъ солдатъ и многія другія строенія,—началъ угрожать пороховымъ складамъ, которые едва-едва отстояли.

Сверхъ-естественность пожара возбудила въ жителяхъ Веденя паническій страхъ, и они поспѣшили прибѣгнуть къ старику Джемалъ-Эддину съ просьбою узнать, чѣмъ они прогнѣвали Бога, что онъ послалъ на нихъ такую страшную кару. Мудрый Джемалъ-Эддинъ, хлопотавшій за Ауховцевъ, но безуспѣшно,—тотчасъ-же разгадалъ причину несчастія, и отправившись не теряя времени къ Шамилю, объявилъ ему, что пожаръ произошолъ не отъ чего другого, какъ вслѣдствіе пребыванія между Ауховцами нечестиваго Идриса. Доводъ этотъ вполнѣ убѣдилъ Шамиля въ справедливости отвергнутыхъ имъ жалобъ, и онъ тотчасъ-же распорядился смѣнить его. Услышавъ приказаніе объ этомъ, Джемалъ-Эддинъ началъ съ горячностью благодарить Бога за смягченіе имамскаго сердца; и въ ту минуту, какъ онъ кончилъ свою молитву,—пожаръ погасъ самъ собою, безъ всякаго старанія со стороны народа.

Несмотря на дурныя свои наклонности, Идрисъ обладаетъ даромъ стихосложенія: онъ сочинилъ стихи, въ которыхъ выставлены всѣ слабыя стороны Шамиля и его управленія, а также слабыя стороны его сыновей. Подобнаго-же рода стихи сочинилъ и Хаджи-Алиляу.

Прочитавъ Шамилю напечатанныя въ газетахъ извѣстія объ уничтоженіи ген. Лазаревымъ Ункратльской шайки Каракуль-Маго-

мы,—я услышалъ отзывъ, что еще въ прошломъ году онъ, Шамиль, говорилъ мнѣ о неизбѣжности мятежныхъ вспышекъ, которыя, въ первый періодъ покоренія края, по временамъ будутъ нарушать его спокойствіе. Теперь-же онъ вновь повторяетъ, что серьезнаго въ этихъ волненіяхъ быть не можетъ ничего; а если къ тому-же противъ мятежниковъ будутъ принимаемы такія-же энергическія мѣры, какія были употреблены ген. Лазаревымъ, то можно смѣло поручиться, что страсть къ возстаніямъ очень скоро исчезнетъ въ Дагестанѣ навсегда.

Послѣ этого Шамиль заговорилъ о Уммѣ и Атабаѣ. Очертивъ перваго очень храбрымъ и ученымъ, но не умнымъ человѣкомъ, а послѣдняго естественнымъ трусомъ, Шамиль выразилъ большое удивленіе къ тому, что онъ еще не сдался. Впрочемъ, существованіе обѣихъ шаекъ до настоящаго времени Шамиль приписываетъ трущобамъ, которыя окружаютъ ихъ мѣстопребываніе, и которыя недоступны во всякое время года; а также продовольственнымъ запасамъ, которые имъ вѣроятно удалось приготовить въ большихъ размѣрахъ.

Не смотря на то, что мятежный духъ проявляется преимущественно въ восточной Чечнѣ, Шамиль все еще съ большою недовѣрчивостію смотритъ на Гехинскіе лѣса, и именно отъуда ожидаетъ проявленія безпорядковъ, болѣе или менѣе важныхъ, если только тамошнее населеніе, разсѣянное хуторами по дремучимъ лѣсамъ, не будетъ заблаговременно выселено на плоскость большими аулами, а самые лѣса въ извѣстныхъ мѣстахъ не будутъ разрѣжены посредствомъ просѣкъ. Вообще-же, судя по отзыву его о Гехинцахъ, можно притти къ заключенію, что народъ этотъ въ самомъ дѣлѣ отъ природы не созданъ для гражданственной жизни.

Обратившись затѣмъ снова къ Дагестанскимъ дѣламъ, Шамиль сказалъ, что имя атамана шайки, уничтоженной ген. Лазаревымъ, названо въ газетахъ не вѣрно, что такого имени и такого человѣка у нихъ совсѣмъ нѣтъ; а что этотъ Каракуль-Магома долженъ быть Сагитъ-Магома, по прозванію «Коколь»—короткій. Прозвище это, по существующему обычаю, замѣняетъ Магомѣ отцовское имя «Сагитъ», вслѣдствіе чего онъ и зовется «Коколь-Магомою»—«Короткимъ-Магомою»; въ передѣлкѣ-же у Русскихъ, это вышло «Каракуль-Магома».

Объясненіе это напомнило мнѣ множество другихъ случаевъ, когда Шамиль поправлялъ произносимыя мною названія различныхъ селеній, горъ, рѣкъ и другихъ урочищъ покореннаго края. Предположивъ, что исправленіе наименованій всѣхъ этихъ мѣстностей на нашихъ картахъ будетъ не безполезно,—я обратился къ Шамилю съ просьбой принять въ этомъ дѣлѣ непосредственное участіе. Шамиль согласился съ большою охотою, и мы, вооружившись десятиверстною картою Чечни и Дагестана,—нашли въ ней слѣдующія невѣрности:

Значится на картѣ.	*Гдѣ находится.*	*Поправка Шамиля.*
Тарки	Извѣстно	Таргу
Чиркей	—	Чиркай
Буртунай	—	Буртына
Дылымъ	—	Дылимъ
Беной	—	Баяни
Белгатой	Въ Беноѣ	Балгытъ
Ерсеной	Тамъ-же	Арсыны
Билатли	Между Беноемъ и Зандакомъ	Биларгынганъ.

По существующему преданію, на этомъ мѣстѣ происходило большое сраженіе, въ которомъ убито много народныхъ предводителей. Всѣ они зарыты неподалеку отъ селенія въ одной могилѣ. Она обозначается довольно высокимъ курганомъ, который по этому носитъ названіе «кургана эмировъ». Судя по словамъ Шамиля и Гази-Магомета, разрытіе этого кургана должно привести къ любопытнымъ историческимъ открытіямъ.

Значится на картѣ.	*Гдѣ находится.*	*Поправка Шамиля.*
Ханакой-тау (гора)	На рубежѣ Салатавіи и Гумбета	Ханакай-тау
Анчимеэръ	Извѣстно	Ханчимеэръ
Гората	Возлѣ Мехельты	Хлярата
Кодора	Тоже въ Гумбетѣ	Гадоры
Гаршунъ-кэлъ (гора)	Возлѣ Эрпели	Харшу-калъ
Казанищи	Извѣстно	Газанышъ
Гергебиль	—	Хергебиль
Кегеръ	—	Кугеръ
Гудуръ-майданъ (урочище).	Возлѣ Кугера	Ходу-майданъ
Кахъ	Между Хунзахомъ и Хоцатлемъ	Какхъ
Цолола	Въ Аваріи	Цалалъ
Амуши	Тамъ-же	Гамуши
Ихали	Въ Койсубу	Игали
Иколита	—	Инколита
Кули	—	Колалъ
Цатаныхъ	—	Цетенъ
Ората	Южнѣе Балаканъ	Арада
Ората	Южнѣе Игали	Ёрата
Гаккой	Въ Шатоѣ	Хаккой
Горджи-юртъ	—	Гурушъ-юртъ
Нихало	—	Нихали
Барзыкой	—	Тумса-Барзой
Цуагни	Противъ Шатоевскаго укрѣпленія	Цагуни
Хухонты	Въ Шаро	Хонокль

Имѣются признаки серебро-свинцовой руды (дневникъ, ноябрь 1859 года).

Ахматы	Въ Шаро	Ахмады
Ченабактабъ	Возлѣ Хоцатля	Чакабакхи
Тарада	Тамъ-же	Дарада
Тилитль (городъ)	Извѣстно	Телетль
Тилитль (общество)	—	Телетлялъ
Мукрахъ	Сѣвернѣе Ириба	Мукратль
Магробъ	Тамъ-же	Магарибъ
Нукушъ	Южнѣе Ириба	Накупси
Косрода	Тамъ-же	Тлонсрода
Эбохъ	Южнѣе Чоха	Обохъ
Моге	Тамъ-же	Муху
Турчилю	Въ Казикумухѣ	Дурчилю
Бягикли	Тамъ-же	Бяхрики
Хурухилю	Тамъ-же	Куркибъ
Гетцо	Возлѣ Могоха	Хатцо
Магаро	Въ Карахѣ	Могоро
Акинатассалъ	Въ Тиндалѣ.	Акнада
Ангытассалъ	Тамъ-же	Ангыда.

Окончаніе *сса* есть не что иное, какъ предлогъ *изъ:* наши топографы были введены въ заблужденіе отвѣтами туземцевъ на вопросъ: «откуда ты»—«Акнада-сса»—изъ Акнады; «Ангыда-сса»—изъ «Ангыды». Что касается окончанія *лъ*, то оно прибавлено Русскими произвольно и неправильно.

Анкратль	Извѣстно	Анткратль (отъ слово «антльго»—*семь*).
Тлорато	Въ Богнадѣ (Анткратль) это другой пунктъ одного и того-же наименов.	Хлярата
Куналъ	Въ Ухнадѣ (Анткратль)	Хуаналъ
Батлухъ	Въ Ахвахѣ	Бактлухъ
Мчокъ	Въ Бактлухѣ	Могокъ
Хынникъ	Тамъ-же	Хандыкъ
Кани	Тамъ-же	Куани
Цибильда (хуторъ)	Въ Технуцалѣ	Цивильта
Хилетра	Въ Каратѣ	Хелетлюръ
Арчабунда	Тамъ-же	Рачаавалъ

Арча	Тамъ-же	Арчу
Инсурдакъ	Тамъ-же	Ингордахъ
Хишатль	Въ Чамалалѣ	Хигатль
Разцытль	Тамъ-же	Рацитль.

Общества Кіялалъ на картѣ совсѣмъ нѣтъ; находится-же оно между Чамалалемъ, Технуцаломъ и Тадбурты.

Тадбутри	Извѣстно	Тадбурты
Аликъ	Недалеко отъ Хунзаха	Амитль

Сверхъ того, слово «мостъ» на картѣ почти вездѣ обозначено словомъ «керпи»; это—неправильно: слѣдуетъ писать «копуръ», что по-кумыкски дѣйствительно значитъ «мостъ»; такъ это слово и выговаривается.

Общество между Технуцаломъ, Анди, Гумбетомъ, Аваріею и Каратою обозначено на картѣ именемъ «Куни». Шамиль увѣряетъ, что такого общества во всемъ Дагестанѣ нѣтъ; пространство-же, названное на картѣ «Куни», должно принадлежать къ странѣ, всему Дагестану извѣстной подъ именемъ Хиндаляла, но которая на картѣ вовсе не обозначена.

«Хиндалялъ» происходитъ отъ Аварскаго слова «*хиндалъ*»—*фрукты*; «*хиндалялъ*»—*страна фруктовъ*. Только горцы называютъ Хиндаляломъ пространство, несравненно обширнѣе того, которое обозначено на картѣ именемъ Куни: крайній пунктъ Хиндаляла на юго-востокъ—Гергебиль; отсюда южная граница идетъ къ сел. Килятль (возлѣ Тлока) по прямому направленію черезъ Чалду, Буцру, Мочехъ и Орату. Западную границу Хиндаляла составляетъ Андійское Койсу, отъ Килятля до Чирката, который однако, будучи расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки,—къ Хиндаляллу не принадлежитъ. Наконецъ, къ сѣверу граница захватываетъ Гимры, а къ западу—Махи, Араканы и Кодукъ. По словамъ Шамиля, это самая плодоносная страна во всемъ краѣ.

На этомъ самомъ пространствѣ живутъ такъ называвшіеся въ прежнее время «независимые» горцы. Не имѣя никогда предводителей въ родѣ имама, не подчиняясь никакимъ туземнымъ владѣтелямъ, а избирая военноначальниковъ только на время военныхъ дѣйствій, Хиндаляльцы составляли изъ себя племя сильное и страшное для своихъ сосѣдей.

Хиндалялъ всегда давалъ убѣжище бѣглецамъ: сюда скрылся Грузинскій царевичъ, котораго помнитъ Шамиль; здѣсь-же проживалъ извѣстный Амалатъ-бекъ и многія другія лица, постоянно находившія въ Хиндалялѣ пріютъ и вѣрную защиту; такъ, что въ этомъ отношеніи Хиндалялъ можно было назвать по преимуществу свободной страной и, судя по словамъ Шамиля, она и дѣйствительно была таковою.

Но кромѣ того Хиндалялъ стремился къ пріобрѣтенію еще большаго политическаго значенія. Съ этой цѣлью, онъ никогда не отказывался подать руку помощи селеніямъ и даже цѣлымъ обществамъ, угнетеннымъ сильными и задорными сосѣдями, или своими-же собственными владѣльцами. Именно, такимъ образомъ, семь Аварскихъ селеній: Ората, Харахъ, двое Гамушей, Мушули, Коло и Хиндахъ, неоднократно пользовались заступничествомъ Хиндаляльцевъ противъ насилій и неистовствъ владѣтелей ихъ—Аварскихъ хановъ. Наконецъ, въ одно время (тогда Шамиль былъ еще мальчикомъ), послѣ кровопролитнаго сраженія, происходившаго въ садахъ Ораты, гдѣ было убито множество Аварскихъ бековъ,—семь селеній, по желанію ихъ жителей, окончательно были присоединены къ Хиндаляллу *), и затѣмъ Аварскіе ханы навсегда утратили надъ ними свою власть.

Притѣсненія хановъ, принуждая жителей этихъ селеній къ возстанію, имѣли всегдашнимъ своимъ результатомъ междоусобную войну. Разоряя и истребляя, по волѣ властителей, своихъ-же собственныхъ соотечественниковъ, Аварцы естественнымъ образомъ возбудили въ нихъ сильнѣйшую противъ себя ненависть, которая, по увѣренію Шамиля, имѣла прежде такіе размѣры, что при отпаденіи Аваріи изъ-подъ зависимости Русскихъ,—онъ, Шамиль, призналъ необходимымъ снова подтвердить принадлежность семи селеній къ Унцукульскому наибству, чтобы только отдѣлить ихъ интересы отъ интересовъ Аварцевъ, и черезъ то доставить имъ возможность не встрѣчаться другъ съ другомъ.

Въ настоящее время присоединеніе этихъ селеній по прежнему къ Аваріи возбудило уснувшую было въ жителяхъ ненависть до того, что они, по словамъ Гази-Магомета, привезшаго это извѣстіе въ минувшемъ году, не могутъ равнодушно видѣть своихъ враговъ-соотечественниковъ безъ того, чтобы не взяться при этомъ за кинжалъ. Чувствуя, что кровавыя столкновенія неизбѣжны, и желая заблаговременно принять мѣры къ устраненію ихъ,—жители этихъ селеній отправили въ 1860 году къ ген.-л. кн. Меликову депутацію, во главѣ которой былъ наибъ Магометъ-Аминъ, съ просьбою отдѣлить ихъ отъ Аварскаго ханства и присоединить къ какому-бы то не было другому округу. Получивъ отказъ, на томъ основаніи, что теперешнее раздѣленіе основано на распоряженіи высшей правительственной власти, жители означенныхъ селеній были до крайности огорчены, справедливо опасаясь возбудить въ правительствѣ предположеніе о стремленіи своемъ къ мятежу.

Послѣднія свѣдѣнія сообщены, какъ сказано выше, Гази-Магометомъ. Шамиль, бывши такимъ-же простымъ слушателемъ, какъ и я,—по окончаніи разсказа своего сына, замѣтилъ, что и дѣйствительно сборъ податей и отбываніе разныхъ повинностей натурой, соединяя враговъ въ одномъ пунктѣ,—неизбѣжно поведетъ ихъ къ ссорамъ и вообще къ столкновеніямъ; поэтому онъ думаетъ, что присоединеніе этихъ селеній къ какому нибудь изъ сосѣднихъ округовъ принесетъ несомнѣнную пользу.

За октябрь 1861 года.

Между народными повѣрьями горцевъ, встрѣчаются многія, во всемъ сходныя съ повѣрьями нашего народа: но есть между ними и такія, которыя хотя въ основаніи своемъ тоже совершенно одинаковы съ нашими, но въ подробностяхъ представляютъ нѣкоторую разницу, зависящую отъ различныхъ условій жизни обоихъ народовъ. Къ числу такихъ повѣрій принадлежитъ и повѣрье о порчѣ глазомъ.

По понятіямъ горцевъ вліяніе дурнаго глаза распространяется не только на людей и на животныхъ, но даже и предметы неодушевленные подвергаются вліянію «дурныхъ глазъ». Отъ дурного глаза дѣти заболѣваютъ и умираютъ; бараны, это богатство горцевъ, издыхаютъ цѣлыми стадами; хлѣбъ на корню или въ зернѣ портится безъ всякой видимой причины—и все это отъ одного взгляда, отъ одной похвалы человѣка, надѣленнаго столь опаснымъ свойствомъ.

Цвѣтъ глазъ не имѣетъ въ этомъ случаѣ особеннаго значенія. Въ книгѣ «Шигабъ» сказано: Человѣкъ, причиняющій вредъ своимъ взглядомъ, не долженъ подвергаться въ смертныхъ случаяхъ ни кровомщенію (кисазъ), ни денежному штрафу (дійетъ), потому что убиваетъ неумышленно своимъ взглядомъ, потому что изъ глазъ его отдѣляется тонкое невидимое вещество, которое, проникая въ другого человѣка чрезъ поры, причиняетъ ему смерть».

Способностью этою одинаково можетъ обладать мужчина и женщина; но степень ея бываетъ различна; есть глаза, взглядъ которыхъ дѣйствуетъ медленно; есть другіе, которые производятъ порчу мгновенно. Всякій Дагестанецъ всѣми силами старается избѣгать сообщества людей, извѣстныхъ дурнымъ свойствомъ своихъ глазъ.

Съ своей стороны, и люди, обладающіе этимъ свойствомъ, стараются не пользоваться имъ, хотя между ними есть такія испорченныя натуры, которыя находятъ особенное удовольствіе вредить ближнимъ. Такихъ законъ наказываетъ домашнимъ арестомъ и даже тюремнымъ заключеніемъ на всю жизнь. Законы эти значатся въ книгѣ, очень уважаемой мусульманами: «Ибнъ-Хаожаръ». Въ приведенной-же выше книгѣ «Шигабъ», кромѣ тюремнаго заключенія, предлагается еще и ослѣпленіе виновнаго; а въ слу-

*) Именно—къ Унцукульскому участку.

чаѣ болѣзни, происшедшей отъ глаза, предписывается человѣку, причинившему ее, произнести слѣдующую молитву, которая непремѣнно доставитъ исцѣленіе:

«Господи, ниспошли на него благословеніе Твое, спаси его отъ вреда. Господи Боже, Тебѣ единому принадлежитъ сила и могущество, пріими его (болящаго), Живый, Вѣчный, Присносущій, подъ Твое покровительство; изжени изъ него, Великій, Мощный, силою Твоею и могуществомъ причиненный мною вредъ! Аминь».

Порчи отъ глаза подвергся и самъ Шамиль; однажды родственникъ его Хаджіо-Дебиръ Каранайскій похвалилъ его зубы; и въ ту-же минуту они всѣ заболѣли, а одинъ изъ нихъ даже выпалъ безъ всякой видимой причины. Но дѣло было такъ ясно, что не требовало излишнихъ умствованій, и лишеніе зуба тогда-же было приписано дѣйствію похвалы Хаджіо-Дебира и вліянію его взгляда.

Въ одной семьѣ было очень много дѣтей; но всѣ они, за исключеніемъ одного, заболѣли въ одно и тоже время оспою и вскорѣ одинъ за другимъ умерли. Оставшійся ребенокъ былъ необыкновенно красивъ, и изумялъ красотою всѣхъ, кто только его видѣлъ. Но и безъ того онъ былъ дорогъ для родителей, которые видѣли въ немъ единственное свое утѣшеніе. Однажды, когда оспенное повѣтріе давно уже миновало, зашелъ къ нимъ одинъ знакомый. Любуясь ребенкомъ, онъ похвалилъ его и выразилъ удивленіе къ злокачественности оспы, которая изъ такой большой семьи оставила въ живыхъ одно только дитя.

Не успѣлъ онъ договорить послѣдняго слова, какъ ребенокъ началъ жаловаться на зудъ въ тѣлѣ и на внутреннюю боль. Вслѣдъ затѣмъ обнаружились явные признаки оспы, и въ самомъ непродолжительномъ времени ребенокъ умеръ.

Подобныхъ примѣровъ очень много, но ограничиваясь приведенными выше, я обращаюсь къ средствамъ, какія употребляются въ горахъ при леченіи недуговъ, порожденныхъ дурнымъ глазомъ.

Средства эти можно раздѣлить на два разряда: къ первому относится молитва, написанная гіероглифами и употребляемая въ видѣ амулета.

Другой способъ леченія употребляется одними женщинами. Самою лучшею репутаціей по этой части пользовалась въ горахъ родственница Шамиля и воспитательница его дѣтей Халумъ, которая живетъ у него и теперь. Леченіе это дѣйствуетъ преимущественно на дѣтей. Въ ряду средствъ этого способа, первымъ стоитъ выливанье на воду олова. Оно выливается три дня сряду по утрамъ, когда ребенекъ не принималъ еще пищи. Если болѣзнь его дѣйствительно происходитъ отъ глаза, тогда въ первые два дня олово раздробляется въ водѣ на части, и только на третій день выливается одною массой, послѣ чего ребенокъ тотчасъ-же чувствуетъ облегченіе.

Выливанье олова, какъ средство, требующее нѣкоторыхъ издержекъ, употребляется преимущественно въ домахъ зажиточныхъ. Люди бѣдные употребляютъ другія средства, не менѣе по ихъ мнѣнію дѣйствительныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ не сопряженныя ни съ какими денежными расходами.

Во-первыхъ, на лицѣ и на лбу больнаго ребенка рисуютъ глаза краской, въ составъ которой обыкновенно входитъ синька, разведенная въ жидкости бараньяго глаза, или глаза какой нибудь мелкой птицы, только не домашней.

Другой способъ: на скорлупѣ куринаго яйца рисуютъ углемъ глаза, и потомъ ставятъ яйцо стоймя, придавивъ тупой конецъ его, передъ очагомъ противъ пылающаго огня. Если ребенокъ заболѣлъ отъ глаза, то яйцо лопается съ сильнымъ трескомъ, подобнымъ ружейному выстрѣлу; и тогда больной тотчасъ-же получаетъ облегченіе. Если-же оно лопнетъ обыкновеннымъ образомъ, т. е. тихо,—значитъ болѣзнь приключилась не отъ глаза и въ такомъ случаѣ надо прибѣгнуть къ врачебному пособію.

Отъ девяти дверей берутъ пыль изъ деревянныхъ петель, на которыхъ двери обыкновенно привѣшиваются, по неимѣнію въ цѣломъ краѣ желѣзныхъ петель. Знахарка становится спиною къ горящему камину, и бросивъ пыль промежду своихъ ногъ въ огонь,—бѣжитъ изъ всей мочи, чтобы не слыхать треска, который будетъ произведенъ горящею пылью. Если это случится, значитъ ребенокъ дѣйствительно боленъ отъ глаза и послѣ этого леченія непремѣнно выздоровѣетъ. Въ противномъ случаѣ, болѣзнь происходитъ отъ другихъ причинъ, и тогда слѣдуетъ искать пособія у врачей.

Каждый изъ этихъ способовъ сопровождается чтеніемъ молитвъ, для которыхъ опредѣленнаго текста нѣтъ, а выдумываются онѣ по усмотрѣнію знахарокъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ средствъ, есть много другихъ; но распространяться о нихъ было-бы излишнимъ, потому что они доказываютъ только насколько развито у горцевъ суевѣріе.

Не смотря на близость сосѣдства Русскихъ поселеній, горцы покореннаго края не имѣли никакого понятія объ оспопрививаніи. Ближайшіе-же наши сосѣди, хотя и слышали объ этомъ спасительномъ средствѣ, но никогда къ нему не прибѣгали, потому что не вѣрили въ дѣйствительность его, и противъ оспы, этого страшнаго бича, истребляющаго и уродующаго цѣлыя поколѣнія, употребляли самыя первобытныя средства. Такъ напримѣръ, въ предупрежденіе страданій, которыя способна причинить оспенная матерія, выходя изъ ранокъ и прилипая къ бѣлью,—изъязвленныя мѣста густо посыпаются кукурузнымъ или пшеничнымъ толокномъ. Въ видѣ-же лѣкарства внутренняго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Дагестана употребляется сама оспенная матерія: ее скатываютъ съ хлѣбнымъ мякишемъ въ пилюли и даютъ больному глотать. Дѣйствіе этого медикамента испыталъ на себѣ, между прочимъ, младшій зять Шамиля, Абдуррахимъ. Онъ говоритъ, что лѣкарство подѣйствовало на него хорошо, и въ этомъ случаѣ трудно ему не вѣрить, потому что лицо его совершенно чисто и не представляетъ ни малѣйшаго слѣда оспы.

Другихъ средствъ нѣтъ. Оспа, подобно холерѣ, считается въ горахъ прилипчивою, и заболѣвшихъ ею весьма нерѣдко оставляютъ на произволъ судьбы.

Горный козелъ, снабженный отъ природы мѣшечкомъ, въ которомъ заключается пахучее вещество, называемое Кабаргинскою струею или «мускусомъ»,—извѣстенъ въ естественной исторіи подъ именемъ «кабарги». Другой козелъ изъ той-же породы, столь-же красивый, какъ и первый, и во всемъ почти на него похожій, но не имѣющій этого мѣшечка, извѣстенъ у насъ подъ именемъ «газели». Но Шамиль, не зная отличій, существующихъ между породами горныхъ козъ, называетъ газелью кабаргу, и о происхожденіи пахучаго вещества передалъ мнѣ слѣдующую легенду.

Во времена Кайсаровъ (кесарей), владычествовавшихъ въ Ромѣ *), въ одномъ изъ подвластныхъ имъ городовъ жилъ пророкъ Аюбъ (Іовъ). Все, что можетъ составлять земное благополучіе человѣка, было удѣломъ Аюба: онъ былъ очень богатъ, семья его отличалась трудолюбіемъ мужчинъ, красотою женщинъ, преданностью рабовъ и необыкновеннымъ во всемъ согласіемъ, никогда и ничѣмъ не нарушавшимся. Ко всему этому, Всевышній Богъ видимымъ образомъ оказывалъ пророку свое покровительство, избравъ его вѣстникомъ своей воли и оберегая всѣ земные пути его.

Правителемъ города, въ которомъ проживалъ Аюбъ, былъ человѣкъ недобрый, притѣснявшій своихъ подвластныхъ всякими способами и весьма склонный къ поборамъ. Незаконную эту дань платили ему всѣ обыватели безъ исключенія; но, не взирая на готовность ихъ удовлетворять прихотямъ своего тирана,—притѣсненія и всякаго рода несправедливости были удѣломъ каждаго, имѣвшаго дѣло съ правителемъ. Это ожесточило, наконецъ, жите-

*) Въ книгахъ Шамиля этимъ именемъ упоминается городъ, который по всѣмъ примѣтамъ долженъ быть Византія.

лей до того, что они начали выражать свои жалобы вслухъ, и скоро положеніе ихъ сдѣлалось извѣстнымъ Кайсару.

Въ это время повелителемъ Рома и подвластныхъ ему земель былъ человѣкъ справедливый и добродѣтельный. Узнавъ о преступныхъ дѣйствіяхъ своего слуги, онъ немедленно отправилъ туда самаго близкаго къ себѣ человѣка съ строгимъ приказаніемъ изслѣдовать дѣло вполнѣ безпристрастно и поступить съ градоначальникомъ самымъ безпощаднымъ образомъ.

Пріѣхавъ къ мѣсту своего назначенія, посланный отдалъ приказъ о немедленномъ сборѣ всѣхъ обиженныхъ, для личнаго предъявленія ему своихъ жалобъ.

На этотъ зовъ явились всѣ жители поголовно. Не пришелъ только одинъ пророкъ Аюбъ. Угнетаемый градоначальникомъ наравнѣ съ прочими гражданами, богобоязненный пророкъ смотрѣлъ на всѣ случившіяся съ нимъ невзгоды какъ на испытанія, которыя посылаются по временамъ на людей Верховнымъ Существомъ, для обнаруженія степени покорности Его волѣ.

Поэтому онъ не жаловался и не роптalъ въ то время, когда всѣ остальные его сограждане поднимали вопль, дошедшій наконецъ до ушей Кайсара. Но теперь, когда насталъ часъ для обнаруженія преступленій, причинившихъ такъ много зла такому большому числу людей,—рѣшимость Аюба не заявлять своихъ претензій имѣла началомъ источникъ, уже не столь чистый, какъ прежній. Обдумывая свое положеніе, онъ разсуждалъ такимъ образомъ: «на нашего градоначальника будутъ жаловаться многіе и безъ меня; моя жалоба не можетъ принести никакой существенной пользы и не дастъ перевѣса ни той, ни другой сторонѣ; это вѣрно. А между тѣмъ, если я теперь пожалуюсь, а градоначальникъ впослѣдствіи найдетъ способъ задобрить посланнаго Кайсара или оправдаться какимъ нибудь инымъ способомъ, и потомъ будетъ снова утвержденъ въ своей должности, тогда гнѣвъ его обрушится всей своею тяжестью на мнѣ первомъ, какъ на человѣкѣ болѣе богатомъ и слѣдовательно болѣе вліятельномъ. Нѣтъ, нѣтъ, лучше я не буду на него жаловаться».

Рѣшеніе это Аюбъ принялъ въ то время, когда шелъ въ мечеть молиться Богу. У самаго входа ея, онъ былъ остановленъ старикомъ, просившимъ подаянія. Никогда не отказывая страдающимъ и убогимъ въ помощи, и даже отыскивая нуждавшихся въ ней повсюду,—Аюбъ, будучи занятъ въ это время обсужденіемъ интересовавшаго его вопроса, не давъ старику ничего, приказалъ притти послѣ къ нему въ домъ. Одновременно съ этимъ поступкомъ, онъ принялъ и рѣшеніе отстраниться отъ участія въ обвиненіи градоначальника; и забывъ о томъ, какихъ два недобрыхъ дѣла совершилъ онъ въ одно и то-же время, пророкъ вошелъ въ мечеть для молитвы. Но Богъ, видящій дѣла человѣка и знающій всѣ его помышленія, не могъ оставить безнаказанными дурныя дѣла въ человѣкѣ, такъ много угождавшемъ ему прежде. И вотъ послалъ Господь кару на Аюба, на его семейство и на все, что имъ принадлежало. Лишился онъ въ самое короткое время, одно за другимъ, своихъ женъ, своихъ дѣтей и всего своего достоянія. Остался онъ нищъ и нагъ, и въ довершеніе злополучія, все тѣло его обезобразилось злокачественною болѣзнью. Тогда-то вспомнилъ Аюбъ о Богѣ и о неисповѣдимости путей Его; и чѣмъ сильнѣе несчастія его одолѣвали, тѣмъ крѣпче утверждались въ немъ вѣра, кротость и терпѣніе *).

Не ослабли эти, Богомъ любимыя качества, и въ то время, когда гонимый людьми, не хотѣвшими видѣть безобразія его тѣла, Аюбъ ушелъ въ пустыню, и тамъ подвергаясь невыносимымъ страданіямъ отъ голода, болѣзни и страха, внушаемаго близостью съ дикими звѣрьми,—онъ только славословилъ Бога и оплакивалъ свои грѣхи.

Снѣдавшая пророка болѣзнь дѣлала чрезвычайно быстрые успѣхи и отличалась особеннымъ характеромъ: все его тѣло покрыто было нарывами, изъ которыхъ выходили черви и разныя насѣкомыя, язвившія своими жалами его тѣло. Обезсилѣвъ отъ пресыщенія, насѣкомыя падали возлѣ Аюба на землю; но, покорный волѣ Провидѣнія, пророкъ бралъ ихъ бережно руками, и дождавшись пока они отдохнутъ, снова прикладывалъ ихъ къ своему тѣлу. Такимъ образомъ онъ поступалъ до тѣхъ поръ, пока насѣкомыя не съѣли все тѣло и остался лишь остовъ, да голый черепъ. Остались только сердце и языкъ, которые, впрочемъ, тотчасъ-же подверглись нападенію пчелы и піявки—единственныхъ насѣкомыхъ, уцѣлѣвшихъ изъ числа прочихъ. Тогда Аюбъ горько заплакалъ и обратился къ Богу съ слѣдующею молитвою: «Ты, Господи, наказалъ меня достойнымъ образомъ, и я благословляю Твою руку, карающую меня. Продли-же Твой гнѣвъ по твоему хотѣнію, но не лишай меня сердца, вмѣщающаго мою любовь къ Тебѣ, и языка, которымъ я славословлю Имя Твое».

Окончивъ молитву, онъ почувствовалъ вдругъ столь сильную жажду, что снова началъ просить Бога или послать ему смерть, или утолить страданія, причиняемыя жаждою.

Лишь только произнесъ онъ послѣднія слова, какъ изъ-за ближайшаго пригорка показалась красивая газель, которая тотчасъ-же поднесла къ его палящимъ устамъ свои сосцы, наполненные молокомъ.

Утоливъ жажду, пророкъ возблагодарилъ Бога, и одушевляемый чувствомъ признательности, просилъ Его сдѣлать газели такой подарокъ, который отличилъ-бы ее отъ всѣхъ другихъ животныхъ.

Въ ту-же минуту, около сосцовъ газели образовался тонкій мѣшокъ, распространявшій столь сильный ароматическій запахъ, какого до тѣхъ поръ человѣческое обоняніе не знало. Но вслѣдъ за тѣмъ, исполнивъ свою миссію, газель оставила пророка и вскорѣ скрылась изъ его глазъ.

Возвращаясь къ роднымъ мѣстамъ, она повстрѣчала одну свою сосѣдку, которая, заслышавъ исходившій отъ нея пріятный запахъ, —стала разспрашивать о причинахъ этого необыкновеннаго явленія. Получивъ обстоятельный отвѣтъ, сосѣдка возгорѣла желаніемъ пріобрѣсть и для себя столь завидное отличіе. Ни мало не медля, она отправилась въ пустыню, гдѣ скитался Аюбъ, и найдя его опять страдающимъ отъ жажды,—предложила напоить его своимъ молокомъ. Пророкъ принялъ предложеніе, но по свойственной ему прозорливости тотчасъ-же понялъ эгоистическое чувство, руководившее газелью. Поэтому самому, утоливъ снѣдавшую его жажду, онъ просилъ Бога отмѣтить корыстолюбивое животное какою-либо особенностью, которая непріятнымъ образомъ отличала-бы его отъ прочихъ. Въ исполненіе этой просьбы, газель тотчасъ-же ощутила въ своемъ тѣлѣ приращеніе, изъ котораго исходилъ самый непріятный запахъ.

Послѣ того, видя окончательное исправленіе Аюба, Богъ прекратилъ ниспосланное на него испытаніе и даровалъ ему прежній человѣческій образъ и прежнее благополучіе.

Различныя особенности, представляемыя Дагестанскою природой, объясняются существующими въ горахъ преданіями, которыя, вылившись изъ жизни народа, озаряютъ яркимъ свѣтомъ характеръ его и вѣрнѣе всего говорятъ о его понятіяхъ и наклонностяхъ.

Объясняя причины той или другой особенности, преданія указываютъ большею частью не на міровые перевороты, а на борьбу человѣческихъ страстей и на вызванную ими феноменальную дѣятельность человѣческихъ рукъ.

О происхожденіи Каспійскаго моря легенда, переданная Шамилю Гази-Магометомъ (Кази-Муллою), разсказываетъ слѣдующее.

Въ странѣ Дербентской, называемой «Тэмыръ-Капу» (желѣзныя ворота»), до образованія въ ней теперешняго «Дербентскаго» моря, называвшагося въ первое время «Хазарскимъ», а также «Зеленымъ»,—на всемъ его пространствѣ существовало въ древнія времена обширное и могущественное государство, столицею

*) Нельзя не согласиться, что легенда эта, за исключеніемъ сказанія о „мускусѣ“, есть эпизодъ ветхозавѣтной исторіи о многострадальномъ Іовѣ.

котораго былъ богатый и торговый городъ, укрѣпленный къ тому-же такъ сильно, что завладѣть имъ не было никакой возможности.

Обладателемъ этого государства былъ мудрый государь, много заботившійся о благѣ своихъ подданныхъ и управлявшій страною такъ разумно, что пріобрѣлъ уваженіе и ей и себѣ со стороны всѣхъ друзей и недруговъ.

Изъ числа послѣднихъ, сильнѣе и опаснѣе всѣхъ былъ сѣверный сосѣдъ, владѣнія котораго были обширны, населеніе многочисленно, казна богата, войска храбры; но, не смотря на все это, цвѣтущее положеніе сосѣдней страны не давало ему ни днемъ ни ночью покоя, и онъ твердо рѣшился покорить ее во что-бы то не стало.

Съ этой цѣлью неоднократно дѣлалъ онъ вторженія съ войскомъ, по многочисленности своей подобнымъ тучѣ; много выказано было въ этихъ экспедиціяхъ искусства; много хитростей употреблено для взятія столицы Дербентскаго государства; много, наконецъ, храбрыхъ воиновъ легло подъ ея стѣнами,—но все было напрасно: городъ былъ укрѣпленъ какъ-то особенно искусно, а жители и гарнизонъ, защищавшій его, были храбры и вѣрны своему долгу; поэтому ни сила, ни искусство, ни подкупъ не имѣли ни малѣйшаго успѣха.

Мучимый своимъ желаніемъ, сѣверный государь придумывалъ новые планы и изыскивалъ новыя средства для завоеванія Дербентскаго государства. Но никакія замыслы не удавались. Наконецъ, онъ впалъ въ тоску, близкую къ помѣшательству.

Однажды вздумалось ему спросить одного изъ своихъ министровъ, не знаетъ-ли онъ, почему они постоянно встрѣчали неудачи противъ Дербента, и не можетъ-ли онъ придумать какого нибудь средства отвратить ихъ на будущее время?

Министръ, къ которому обратился царь съ этимъ вопросомъ, славился необыкновеннымъ умомъ и особенною преданностью къ своему государю, что сдѣлало извѣстнымъ его имя повсюду.

Обдумавъ должнымъ образомъ предложенный ему вопросъ, онъ отвѣчалъ, что послѣ всего сдѣланнаго ими для завоеванія Дербента, причину испытанныхъ неудачъ слѣдуетъ, по его мнѣнію, приписать какой нибудь особенности, составляющей одно изъ оборонительныхъ средствъ государства, и извѣстной одному только государю. И потому, чтобы овладѣть Дербентомъ, необходимо узнать прежде всего тайну, для чего и предложилъ онъ слѣдующій планъ. Такъ какъ преданность его государю и довѣріе, которое этотъ послѣдній ему оказываетъ, извѣстны всему свѣту,—то перемѣна столь близкихъ отношеній на гнѣвъ и немилость способны, какъ ему кажется, обратить на это обстоятельство особое вниманіе сосѣднихъ государей, и вызвать съ ихъ стороны участіе къ опальному, а не менѣе того и желаніе воспользоваться его услугами. Основываясь на этомъ предположеніи, министръ просилъ государя излить на него притворнымъ образомъ гнѣвъ свой въ присутствіи многихъ постороннихъ лицъ, и потомъ, приказавъ отрѣзать ему часть носа и ушей, заключить немедленно въ темницу. Отсюда онъ намѣревался уйти и явиться къ Дербентскому государю, который, видя на его лицѣ несомнѣнные признаки гнѣва его владѣтеля,—не затруднится уже повѣрить его разсказамъ, и по всей вѣроятности предложитъ вступить къ нему на службу.

Планъ этотъ показался царю весьма дѣльнымъ. Но искреннее расположеніе къ его вѣрному министру и нежеланіе обезобразить его лицо, долго поддерживали въ немъ нерѣшимость прибѣгнуть къ столь рѣзкой мѣрѣ. Однако любовь къ отечеству, наконецъ, преодолѣла, и онъ, изливъ на другой-же день, въ присутствіи всего двора, гнѣвъ свой на любимаго визиря,—приказалъ отрѣзать ему часть носа и ушей, и немедленно ввергнуть его въ темницу.

Чрезъ нѣсколько дней министръ убѣжалъ изъ темницы, и ни мало не медля, отправился въ столицу Дербентскаго государства. Явившись къ царю, до котораго дошелъ уже слухъ о бывшемъ съ нимъ несчастіи, онъ былъ принятъ необыкновенно ласково, и тотчасъ-же получилъ предложеніе вступить въ его службу, и быть полезнымъ своею опытностью.

Скоро умъ министра, его полезная дѣятельность и раскрытіе слабыхъ сторонъ характера и управленія государя, къ которому прежде онъ былъ такъ близокъ,—приблизили его настолько-же и къ Дербентскому государю. Но особенно благопріятное впечатлѣніе произвелъ его умъ на царицу: слушая министра, она не замѣчала даже безобразія въ его лицѣ, и въ самомъ непродолжительномъ времени онъ сдѣлался къ ней еще ближе, нежели къ ея мужу. Отношенія эти, какъ и слѣдовало ожидать, породили откровенность, которою патріотъ-министръ при первомъ удобномъ случаѣ не замедлилъ воспользоваться. Дербентскій государь страстно любилъ охоту и пользовался каждою свободною минутою, чтобы доставить себѣ это удовольствіе. Однажды, когда онъ охотился дольше обыкновеннаго, а царица, по обыкновенію, проводила время въ бесѣдѣ съ министромъ, этотъ послѣдній навелъ разговоръ на военныя средства Дербентскаго государства, и высказалъ при этомъ свое убѣжденіе въ невозможности покорить его, въ чемъ и бывшему его государю неоднократно приходилось удостовѣряться собственныхъ опытомъ.

Царица подтвердила это мнѣніе и въ дальнѣйшемъ разговорѣ между прочимъ высказала, что для завоеванія Дербента существуетъ одно лишь средство; но что оно составляетъ секретъ, въ цѣломъ мірѣ извѣстный только двумъ лицамъ: ей и ея мужу.

Безъ всякаго сомнѣнія, умному министру не много нужно было употребить труда, чтобы секретъ завоеванія Дербента сдѣлался извѣстнымъ еще третьему лицу. Такъ это и случилось: вызванная министромъ на полную откровенность, царица повѣдала ему, что вся сила и крѣпость Дербентскаго государства заключается въ отдаленіи отъ него р. Идыля (Волги); что стоитъ только пропустить посредствомъ канала воды ея въ обрывъ, служащій границею низменнаго пространства, составляющаго ихъ владѣнія; и тогда все оно покроется водою, въ которой погибнутъ всѣ жители и исчезнутъ самые слѣды существованія этого государства.

Для министра этого было довольно. Обративъ разговоръ на другой предметъ, онъ вспомнилъ объ охотившемся государѣ и, выразивъ безпокойство на счетъ долговременнаго его отсутствія, объявилъ, что поѣдетъ разыскивать его. Вслѣдъ затѣмъ, приказалъ онъ приготовить для себя лошадь и, сѣвъ на нее, поспѣшилъ отправиться, только не на охоту, а во владѣнія своего настоящаго государя.

По зрѣломъ обсужденіи доставленныхъ имъ свѣдѣній, тотчасъ-же были сдѣланы всѣ необходимыя для прорытія канала распоряженія, и вслѣдъ затѣмъ начались гигантскія работы. Неизвѣстно, сколько времени онѣ продолжались, но результатъ ихъ представляется глазамъ нашимъ въ настоящее время и подтверждаетъ справедливость предсказанія Дербентской царицы: воды р. Идыля, пропущенныя на низменное пространство, составлявшее владѣнія Дербентскаго государя,—затопили его собою, истребивъ все, что тамъ было и оставивъ одинъ только признакъ существованія столицы государства: это—выходящая изъ моря стѣна, которая служила стѣною погибшему городу, но которую мы принимаемъ за одинъ изъ слѣдовъ пребыванія на Кавказѣ Александра Македонскаго.

За ноябрь 1861 года.

Въ послѣднее время Шамиль, и въ особенности сынъ его Гази-Магометъ, очень много интересовались путешествіями горцевъ въ Мекку и переселеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ Дагестана въ Турецкія владѣнія. Живое участіе, выказываемое ими относительно этого предмета, обнаруживало существованіе какой-то исключительной идеи, которая повидимому сильно ихъ безпокоила. Почти каждую почту, привозившую въ Калугу газеты, Гази-Магометъ спрашивалъ меня, нѣтъ-ли какихъ нибудь извѣстій о Дагестанскихъ эмигрантахъ.

Не имѣя возможности удовлетворить его любопытство, и будучи въ свою очередь заинтересованъ этими разспросами,—я началъ объ этомъ разговоръ, въ которомъ выяснилось все то, что занимало нашихъ плѣнниковъ.

Сначала мнѣ пришлось говорить съ Гази-Магометомъ. Разсказъ свой онъ началъ съ того, что происходило во время двухкратнаго пребываніе его въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Въ это время его посѣщали Абазъ-Дебиръ, Джемалъ-Эддинъ, Энькау-Хаджіо и другіе именитые люди Дагестана *), которые единогласно говорили, что съ учрежденіемъ въ странѣ новыхъ порядковъ, нельзя не замѣтить проявленія стараго обычая, противъ котораго Шамиль употреблялъ всѣ свои усилія, и успѣлъ наконецъ ввести его въ предѣлы, указанные Шарріатомъ (искоренить его совершенно, онъ не хотѣлъ и не считалъ себя въ правѣ, потому что такое дѣйствіе было-бы противно тому-же Шарріату).

Обычай этотъ—кровомщеніе. По словамъ названныхъ лицъ, случаи кровомщенія начали обнаруживаться немедленно съ прекращеніемъ власти Шамиля, точно какъ будто горцы вообразили себѣ, что Русскіе, вводя новую систему управленія и считая всѣ учрежденія прежней системы вредными,—желаютъ уничтожить дѣйствіе ихъ одинаковымъ образомъ, какъ въ отношеніи танцевъ, употребленія табаку и другихъ запрещеній, касающихся вседневнаго быта, такъ и противъ кроваваго, въѣвшагося въ ихъ нравы обычая.

До пріѣзда Гази-Магомета въ Темиръ-Ханъ-Шуру въ первый разъ (въ ноябрѣ 1859 года), случаи эти встрѣчались еще довольно рѣдко и большею частью происходили вслѣдствіе обидъ свѣжихъ, нанесенныхъ уже послѣ введенія «новыхъ» порядковъ. Но ко времени послѣдняго его пріѣзда (въ іюнѣ 1860 года), кровомщеніе получило болѣе сильное развитіе вслѣдствіе того, что горцы уже не ограничивались одними свѣжими обидами, но, вызывая въ своей памяти дѣла давно минувшихъ дней,—начали мстить не только за кровь, пролитую частными людьми въ частныхъ обидахъ,—но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лишеніе жизни послѣдовало по опредѣленіямъ наибовъ и самого Шамиля, за преступленія противъ дѣйствовавшихъ въ то время законовъ.

По поводу именно этихъ случаевъ, въ продолженіе одного года со времени окончательнаго покоренія Дагестана, кровомщенію подвергались многіе, и въ томъ числѣ слѣдующія почетныя и уважаемыя въ народѣ лица: *Муса-Хаджіо* Чохскій, *Хода* изъ Чарбили, *Хаджи-Магометъ* изъ Акуари, *Айдемиръ* изъ Хубары, *Таймазъ-Ханымъ-Магома* Аварецъ, и *Хуссейнъ* Чиркеевскій. Первые двое за время Шамиля были наибами (Муса-Хаджіо защищалъ Чохъ противъ князя Аргутинскаго), а прочіе наибскими мюридами. Всѣ они умерщвлены родственниками людей, подвергшихся нѣсколько лѣтъ тому назадъ смертной казни, которую наибы опредѣлили за сдѣланныя ими преступленія, а мюриды привели въ исполненіе.

Такой порядокъ вещей произвелъ особенно тяжелое впечатлѣніе на тѣхъ людей, которые во время существованія имамата занимали какія нибудь оффиціальныя должности. Каждый изъ нихъ, исполняя служебныя обязанности, иногда противъ воли долженъ былъ вредить интересамъ не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлаго населенія. Поэтому, припоминая теперь прошедшее, всѣ они невольно поддаются самымъ серьезнымъ опасеніямъ, которыя, по словамъ Гази-Магометовыхъ гостей, въ послѣднее время (т. е., въ іюнѣ 1860 года) обратились въ паническій страхъ, побуждающій ихъ искать спасенія вдали отъ родины.

Это самое обстоятельство за небольшими исключеніями и составляетъ, по словамъ тѣхъ-же гостей, настоящую причину переселенія горцевъ изъ Дагестана.

Сообщивъ вышеизложенныя подробности, Джемалъ-Эддинъ, Энькау-Хаджіо и другіе высказали Гази-Магомету и свой собственный взглядъ на дѣло.

Они смотрѣли на него не менѣе серьезно, какъ и тѣ, которые непосредственнымъ образомъ были въ немъ заинтересованы. Они даже видѣли въ немъ задатки будущихъ безпокойствъ для цѣлой страны; и на этомъ основаніи намѣревались выбрать депутацію, чтобы просить начальника края, или ген.-м. Лазарева, о принятіи противъ вкравшагося обычая какихъ-либо строгихъ мѣръ. Исполнили-ли они свое намѣреніе—Гази-Магометъ не знаетъ; и по всей вѣроятности, неизвѣстность эта и заставляла его интересоваться газетными извѣстіями, чтобы, судя по приведенной ими цифрѣ выселяющихся, онъ могъ опредѣлить, въ какой степени уменьшились опасенія соотечественниковъ.

На этомъ собственно окончился нашъ разговоръ. На другой день онъ возобновился въ присутствіи Шамиля.

Мнѣніе бывшаго предводителя горцевъ объ этомъ предметѣ оказалось совершенно одинаковымъ съ мнѣніемъ почетныхъ людей Дагестана. Изложивъ его, онъ обратился къ эпохѣ отпаденія Чечни отъ Русскаго владычества (1839—1840 годы), и разсказалъ одинъ эпизодъ ея, подходящій къ обстоятельствамъ, вызвавшимъ этотъ разговоръ.

Въ то время, населеніе Чечни жило въ шестнадцати тыс. домовъ, изъ числа которыхъ почти на шестистахъ лежала кровь. Безъ сомнѣнія кровь эта должна была получить возмездіе, какой-бы системѣ управленія страна не подчинялась.

Зная неизбѣжность этого зла и желая отвратить пролитіе крови, нужной совсѣмъ для иного дѣла, Шамиль воспользовался чертой народнаго характера, которая по его убѣжденію представляетъ для предводителя племенъ восточнаго Кавказа всегдашнее средство къ успѣшному достиженію его намѣреній. Черта эта заключается въ полной готовности населенія подчиниться новымъ законамъ и новымъ учрежденіямъ побѣдителя, въ первое время распространенія его власти. Легко можетъ быть, что основаніемъ этой покорности, собственно въ свободномъ населеніи страны, служитъ инстинктивное сознаніе несовершенства своего самоуправленія; точно также, какъ основаніемъ покорности въ другой части населенія, подчиненной ханской власти, служитъ, какъ мы уже знаемъ, полная увѣренность, что всякая система управленія, хотя-бы самая нелѣпая, установленная иновѣрцами,—все-же будетъ несравненно разумнѣе ханской системы, потому что будетъ несравненно гуманнѣе ея.

Какъ-бы то не было, но руководимый этимъ именно расчетомъ, Шамиль объявилъ Чеченцамъ чрезъ ихъ старшинъ, что подчинившись его власти, они должны теперь подчиниться и всѣмъ постановленіямъ, которыя онъ сочтетъ за нужное ввести между ними. Противъ этого довода, старшины не могли ничего возразить, и Шамиль, пользуясь этимъ, потребовалъ прекращенія и совершеннаго забвенія прежнихъ кровавыхъ счетовъ, дозволяя начать новые на указанныхъ Шарріатомъ основаніяхъ, съ тѣмъ, что ослушники будутъ съ этой минуты признаваемы за обыкновенныхъ убійцъ и подвергнутся смертной казни.

Чеченцы, или по крайней мѣрѣ ихъ старшины, приняли это постановленіе охотно; и съ тѣхъ поръ, несмотря на то, что пристрастіе къ кровавому обычаю въ Чечнѣ было развито несравненно сильнѣе, чѣмъ въ Дагестанѣ *), кровомщеніе прекратилось тамъ совсѣмъ, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, окончившихся смертною казнью, что еще болѣе способствовало искорененію этого обычая.

Въ заключеніе Шамиль сказалъ, что сообщенное ему Гази-Магометомъ извѣстіе о возстановленіи въ Дагестанѣ вреднаго обычая очень опечалило его; но что хорошо знакомая ему дѣятельность нашего Дагестанскаго начальства и въ совершенствѣ усвоенное имъ познаніе народнаго характера представляютъ собою вѣрное ручательство того, что обнаружившіеся безпорядки были прекращены въ самомъ началѣ, даже безъ содѣйствія тѣхъ

*) Между ними еще бывшій казначей имама, Хаджіо.

*) Въ Дагестанѣ мстили за кровь только ближайшіе родственники убитаго; въ Чечнѣ-же, по словамъ Гази-Магомета, обязанность эту принималъ на себя почти всякій, кому вздумается и кто прослышитъ о существованіи канлы въ своей дальней, почти незнакомой, роднѣ.

средствъ, къ которымъ прибѣгалъ онъ самъ. При этомъ онъ присовокупилъ, что хотя смертная казнь признается имъ въ этихъ случаяхъ радикальнымъ средствомъ, но что у Русскихъ есть средство не менѣе дѣйствительное, именно—Сибирь, которой горцы боятся гораздо болѣе смерти.

За январь 1862 года.

Стремленіе къ правдивости, составляющее по словамъ Шамиля отличительную черту характеристики горцевъ, безъ сомнѣнія, развито въ самомъ Шамилѣ несравненно сильнѣе, нежели въ комъ либо изъ его соотечественниковъ. Между многими фактами, подтверждающими основательность этого заключенія, болѣе рѣзкимъ образомъ выдается слѣдующій случай, переданный самимъ Шамилемъ и открывающій въ его характерѣ новую черту, а также и обрисовывающій до нѣкоторой степени нравы горцевъ.

Въ первое время переселенія его послѣ Ахульго изъ Беноя въ Шатой (въ 1840 году), онъ проживалъ вмѣстѣ съ семействомъ въ сел. Урумъ-кортъ (на картѣ Горджи-кортъ), откуда не безъ удовольствія слѣдилъ за процессомъ обезоруженія Чеченцевъ ген. Пулло и съ минуты на минуту ожидалъ отпаденія Чечни, которое онъ очень хорошо предвидѣлъ. Событія этого ожидали и Шатоевцы, что именно и способствовало Шамилю удерживать въ повиновеніи этотъ народъ, до тѣхъ поръ не признававшій никакой власти и недопускавшій надъ собою ничьего вліянія. Въ это время случилось происшествіе, которое едва не прекратило земное поприще Шамиля, или по крайней мѣрѣ едва не лишило его послѣдняго кредита у Шатоевцевъ и безъ того смотрѣвшихъ на пребываніе его между ними съ большою недовѣрчивостью, и весьма не охотно подчинявшихся его вліянію. Но въ то время Шамиль еще не былъ женатъ на дочери Джемалъ-Эддина и потому всѣ его намѣренія исполнялись съ должною быстротою, а рѣшенія по всѣмъ отраслямъ управленія отличались энергіею, самостоятельностью, самоотверженіемъ, а слѣдовательно и большею правдивостью, нежели та, которая была замѣтна въ его дѣйствіяхъ уже по заключеніи этого брака. Поэтому и вліяніе свое онъ удерживалъ съ полнымъ успѣхомъ, даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Встрѣтивъ однажды надобность съѣздить въ Чечню, чтобы присутствіемъ своимъ подвинуть ожидаемое отпаденіе къ скорѣйшему концу, Шамиль собралъ своихъ приверженцевъ, которыхъ въ то время онъ считалъ десятками, и въ главѣ пятнадцати мюридовъ двинулся въ задуманную экспедицію. Но изъ числа этихъ людей нѣкоторые недавно къ нему присоединились и потому на преданность ихъ Шамиль могъ расчитывать, основываясь только на ихъ увѣреніяхъ, тогда еще ничѣмъ не подтвержденныхъ. Но онъ вѣрилъ въ свою счастливую звѣзду, не зналъ страха и съ полнымъ спокойствіемъ ожидалъ того, что пошлетъ ему судьба.

Дорога, предстоявшая немногочисленной партіи Шамиля, лежала чрезъ сел. Мулькъ. Это селеніе пользовалось недоброю славою даже между соотечественниками, которыхъ отнюдь нельзя было упрекнуть въ пристрастіи къ мирной жизни и къ гражданскому благоустройству. Разбои болѣе частые, чѣмъ гдѣ нибудь, и внезапное исчезновеніе людей, о которыхъ потомъ не было ни малѣйшаго слуха, вотъ чѣмъ славился Мулькъ; Шамиль зналъ объ этомъ очень хорошо, но соображая непрочность своего вліянія съ неумѣстностью строгихъ, хотя и справедливыхъ мѣръ, онъ рѣшился до времени молчать. Однако, въ проѣздъ его черезъ Мулькъ, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть ночлегъ, сами жители просили его чрезъ своихъ депутатовъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе болѣе дѣятельное, чѣмъ онъ самъ предполагалъ. Это случилось такимъ образомъ.

Когда Шамиль подъѣзжалъ къ Мульку, былъ полдень и наступило время намаза. Остановившись возлѣ селенія, онъ спѣшился и вмѣстѣ съ своими спутниками началъ молиться Богу. Въ это время къ мѣсту молитвы стали сходиться люди и къ концу намаза Шамиль уже былъ окруженъ почти цѣлымъ населеніемъ Мулька, за исключеніемъ акъ-сакаловъ—старшинъ, которые собирались въ аулѣ, чтобы представиться Шамилю всѣмъ вмѣстѣ въ одно время.

Имѣя обыкновеніе говорить съ народомъ всякій разъ, когда представлялась возможность, Шамиль не упустилъ этого случая, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ очень хорошимъ ораторомъ: по его собственному сознанію и по удостовѣренію близкихъ къ нему лицъ, рѣчи его всегда производили дѣйствіе, какого онъ желалъ достигнуть. Такъ точно случилось это и теперь. Шамиль говорилъ Шатоевцамъ объ общихъ обязанностяхъ мусульманина, о сущности своихъ взаимныхъ съ ними отношеній, и объ аналогіи, существующей между небеснымъ и земнымъ судомъ. Рѣчь эта привела Шатоевцевъ, необузданныхъ и имѣвшихъ объ исламизмѣ самыя сбивчивыя понятія, въ совершенное умиленіе: они клялись въ преданности къ Шамилю, и обѣщали постараться устроить свой образъ жизни согласно указаній Шарріата.

Видя такое настроеніе, Шамиль не замедлилъ имъ воспользоваться, и объявилъ Шатоевцамъ, что будучи доволенъ ихъ поведеніемъ, онъ прощаетъ прежнія заблужденія, и даетъ честное слово, что ни одинъ изъ нихъ не будетъ наказанъ смертью за прежнія преступленія,

Слова эти окончательно покорили сердца слушателей Шамилю, и онъ уже хотѣлъ-было сѣсть на лошадь, чтобы въѣхать въ селеніе, какъ въ эту минуту явились передъ нимъ старшины. Поздравивъ его по обычаю съ пріѣздомъ, они просили выслушать дѣло, заявляемое ими отъ лица всего населенія.

Дѣло состояло въ томъ, что тогдашняя репутація Мулька считалась жителями его незаслуженною. Поэтому имъ очень хотѣлось устранить причины, вызвавшія ее, а затѣмъ возстановить свою прежнюю, добрую славу.

Главнымъ и почти единственнымъ дѣятелемъ на поприщѣ разбоя былъ одинъ изъ обывателей Мулька, извѣстный своимъ богатствомъ, необыкновенною физическою силою и обширными родственными связями. Имя этого человѣка Шамиль позабылъ, но въ продолженіи этого дня, когда происходилъ описываемый случай, онъ получилъ прозвище «Сокуръ»—«слѣпецъ», которымъ и мы будемъ его звать. Этотъ «Сокуръ», при содѣйствіи нѣкоторыхъ своихъ родственниковъ, имѣлъ обыкновеніе захватывать, гдѣ только было можно, въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ, не исключая и своихъ собственныхъ односеленцевъ. Продержавъ ихъ нѣсколько времени закованными въ подземельяхъ, вырытыхъ при его домѣ, онъ отвозилъ ихъ потомъ въ сосѣднія общества и продавалъ ихъ въ рабство.

Такой порядокъ вещей наводилъ ужасъ на всю окрестность. Мѣстныя-же власти, раздѣляя это чувство вмѣстѣ съ населеніемъ, не рѣшались употребить дѣйствительныхъ мѣръ, изъ опасенія возбудить мщеніе со стороны многочисленной родни Сокура, а въ случаѣ неуспѣха, со стороны самого разбойника; и такимъ образомъ, бездѣйствіе власти было причиною того, что обвиненіе въ разбояхъ приписывалось окрестными обществами не одному Сокуру, а цѣлому населенію Мулька.

Поэтому старшины аула, пользуясь въ настоящее время пребываніемъ между ними Шамиля, обратились къ нему съ убѣдительною просьбою избавить ихъ селеніе отъ этого зла, и на основаніи предоставленной ему народомъ власти, разрѣшить имъ арестовать Сокура, спокойно проживавшаго тогда въ селеніи, и по изслѣдованіи заявленной жалобы, предать его смерти. Справедливость-же самой жалобы подтверждалась тѣмъ фактомъ, что въ подземельяхъ Сокурова дома томятся нѣсколько человѣкъ, въ чемъ старшины просили Шамиля удостовѣриться лично, или чрезъ своихъ мюридовъ.

Вызванный совсѣмъ нечаянно и противъ собственнаго желанія къ самостоятельной дѣятельности, Шамиль увидѣлъ себя въ весьма затруднительномъ положеніи: съ одной стороны, ему никакъ нельзя было отказаться отъ приглашенія употребить въ дѣло свои права, а съ другой стороны, онъ видѣлъ явную опасность навлечь

на себя строгими мѣрами неудовольствіе народа. Но онъ недолго затруднялся рѣшеніемъ возбужденнаго вопроса.

— Нѣтъ, сказалъ онъ въ отвѣтъ старшинамъ:—я не могу исполнить вашего желанія. Сокуръ дѣйствительно заслуживаетъ смерти, но я сейчасъ только далъ вашимъ людямъ обѣщаніе, что ни одинъ изъ нихъ не будетъ лишенъ жизни за прежнія преступленія.–Если я не исполню своего слова, тогда что подумаетъ обо мнѣ народъ и что подумаете вы сами? Но если всѣ вы говорите, что Сокуръ вредный человѣкъ, то я конечно обязанъ его наказать, и мы это сдѣлаемъ такимъ образомъ, что и обѣщаніе мое будетъ исполнено и преступникъ получитъ достойное возмездіе; а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ навсегда лишится возможности дѣлать людямъ вредъ: поймайте его и выколите ему глаза.

Послѣднія слова относились къ мюридамъ, изъ числа которыхъ семь человѣкъ немедленно отдѣлились отъ толпы и въ сопровожденіи старшинъ отправились къ дому Сокура, получивъ передъ уходомъ новое подтвержденіе взять преступника непремѣнно живымъ. Вслѣдъ за ними поѣхалъ съ остальными мюридами и Шамиль, сопровождаемый обывателями, любопытствовавшими видѣть процессъ арестованія Сокура. Мнѣнія на счетъ успѣха этого дѣла были одинаковы: всѣ односельцы разбойника были вполнѣ убѣждены, что онъ или не отдастся въ руки живой, или отобьется отъ мюридовъ, которымъ въ этомъ случаѣ предсказывалась вѣрная погибель; или-же наконецъ (что многимъ казалось болѣе вѣрнымъ),—мюридамъ совсѣмъ не удастся увидѣть Сокура, потому что онъ, предувѣдомленный объ угрожающей ему опасности своими родственниками, безъ сомнѣнія скроется заблаговременно. Что-же касается содѣйствія мюридамъ, то жители объ этомъ совсѣмъ и не думали, считая такое дѣло безразсуднымъ и невозможнымъ потому, что опасались навлечь на себя мщеніе Сокуровой родни.

Всѣ эти предсказанія на практикѣ оправдались до нѣкоторой лишь степени: Сокуръ дѣйствительно былъ предувѣдомленъ и рѣшился избѣжать опасности, не сталкиваясь съ нею лицомъ; но лишь только вышелъ онъ изъ дома, какъ встрѣтился съ мюридами, которые тотчасъ-же окружили его и преградили дальнѣйшій путь.

Убѣдившись въ невозможности спасенія, Сокуръ рѣшился продать свою жизнь какъ можно дороже. Потомъ, видя, что мюриды не намѣрены употреблять огнестрѣльнаго оружія, онъ, подобно средневѣковому рыцарю, рѣшился дѣйствовать тоже равнымъ оружіемъ. Отбиваясь слегка кинжаломъ отъ кинжаловъ своихъ противниковъ, хотѣвшихъ только ранить его,—онъ вмѣсто того самъ переранилъ нѣсколькихъ и потомъ, когда они стали бросаться на него массою, чтобы схватить за руки, онъ разметалъ ихъ въ разныя стороны, какъ будто это были какія нибудь дѣти. Тогда мюриды обратились къ подъѣхавшему въ это время Шамилю и, указывая на невозможность взять Сокура живымъ, просили разрѣшенія убить его. Но Шамиль строго запретилъ это и вновь подтвердилъ имъ свое приказаніе—взять разбойника непремѣнно живымъ. Это побудило мюридовъ сдѣлать послѣднее отчаянное усиліе и наконецъ имъ удалось схватить Сокура и опрокинуть его на землю. Но при этомъ нѣкоторые изъ нихъ снова были ранены.

Затѣмъ Сокура связали и сдѣлали обыскъ въ его домѣ, гдѣ и дѣйствительно нашли нѣсколько горцевъ (двухъ или трехъ), закованныхъ въ кандалы и совершенно изнуренныхъ. Освободивъ плѣнниковъ, мюриды привели Сокура въ квартиру Шамиля, гдѣ, помѣстивъ его въ особой комнатѣ,—тотчасъ-же выкололи ему глаза и оставили по-прежнему связаннымъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Шамиль приказалъ преданнѣйшему изъ своихъ мюридовъ Юнусу (онъ-же былъ исполнителемъ приговора надъ Сокуромъ) отправиться немедленно въ командовавшую селеніемъ башню и занять ее на ночь вмѣстѣ съ тѣми изъ жителей, которые питали къ Сокуру болѣе сильную ненависть.

Послѣ этого, онъ распорядился на счетъ собственнаго ночлега. Помѣщеніемъ ему служила довольно пространная комната, повидимому игравшая роль амбара, потому что у одной изъ ея стѣнъ (противоположной входу) стоялъ большой ларь, куда обыкновенно ссыпается мука или ячмень. Крышу этого ларя Шамиль избралъ своимъ ложемъ, а оставшимся при немъ одиннадцати мюридамъ (прочіе были ранены и разошлись по знакомымъ домамъ) приказалъ не раздѣваясь помѣститься тутъ-же на полу. Кромѣ того, учрежденъ былъ караулъ изъ двухъ часовыхъ: одинъ усѣлся въ этой-же комнатѣ и прислонился къ двери, отворявшейся во внутрь, а другой въ обширномъ, смежномъ съ этою комнатою, корридорѣ, который отдѣлялъ ее отъ темницы Сокура. Корридоръ имѣлъ видъ навѣса, съ открытыми боками, изъ которыхъ одинъ выходилъ въ поле, а другой во дворъ. Ни замковъ, ни задвижекъ нигдѣ конечно не было.

Распоряженія эти сдѣланы были Шамилемъ въ виду опасности, угрожавшей со стороны родственниковъ Сокура, которые, по увѣренію акъ-сакаловъ, въ продолженіе ночи непремѣнно что нибудь предпримутъ въ отмщеніе за казнь преступника. Такого рода рѣшеніе, при многочисленности родни и значеніи ея въ аулѣ и при общей шаткости всякихъ убѣжденій въ народѣ,—весьма было способно, по мнѣнію старшинъ, увлечь за собою даже недовольныхъ Сокуромъ и произвести мятежъ во имя того дѣла, противъ котораго еще такъ недавно вооружились сами жители.

Устроившись такимъ образомъ, Шамиль улегся съ наступленіемъ ночи на свой ларь и заснулъ. Заснули и мюриды, совсѣмъ готовые къ бою; и наконецъ, передъ самымъ разсвѣтомъ, задремали часовые.

Въ это время, ослѣпленный разбойникъ успѣлъ высвободить изъ веревокъ свои руки и, побуждаемый жаждою мщенія, направился въ комнату Шамиля.

Тихо растворилъ онъ дверь своей темницы и неслышными шагами прошелъ по корридору, гдѣ на него пахнула свѣжесть чудесной лѣтней ночи. Должно быть она очень освѣжила и укрѣпила его, потому что, наткнувшись вслѣдъ затѣмъ на часоваго, онъ съ необыкновенною ловкостью выхватилъ у него изъ ноженъ кинжалъ и ему-же нанесъ сильный ударъ, которымъ впрочемъ сдѣлалъ только легкую рану. Потомъ, не давая бѣдняку опомниться, слѣпой схватилъ его какъ малаго ребенка на руки и выбросилъ изъ корридора въ поле, гдѣ онъ скатился подъ гору въ полной увѣренности, что Сокуръ убилъ его на смерть и что все случившееся съ нимъ происходитъ уже въ загробномъ мірѣ.

Все это дѣло слѣпой исполнилъ такъ быстро, что противникъ его не успѣлъ произнести ни одного слова, ни одного звука.

Покончивъ такимъ образомъ съ первымъ препятствіемъ, Сокуръ толкнулъ тихонько дверь, которую заслонялъ собою другой мюридъ. Встрѣченное имъ сопротивленіе нисколько его не остановило: сообразивъ тотчасъ-же сущность дѣла, слѣпой толкнулъ дверь въ другой разъ, но уже съ такою силою, что заснувшій часовой отлетѣлъ въ сторону и упалъ на своихъ спящихъ товарищей.

Испуганные этою неожиданностью, мюриды вообразили съ просонья, что родственники Сокура ворвались въ саклю и намѣрены всѣхъ ихъ перерѣзать. Господствовавшая въ комнатѣ темнота еще болѣе утверждала ихъ въ этомъ предположеніи и они, поддавшись паническому страху, бросились всѣ въ отворенную дверь, предоставивъ своего имама на произволъ судьбы и не слушая словъ, съ которыми въ эти минуты онъ къ нимъ обращался.

Между тѣмъ Шамиль, который имѣетъ необыкновенно чуткій сонъ, проснулся отъ шума, произведеннаго еще первымъ толчкомъ слѣпого.

Приподнявшись на постели, онъ громко спросилъ о причинѣ стука; но не получая отвѣта ни отъ часового, который спокойно продолжалъ спать, ни изъ-за двери, гдѣ шорохъ не прекращался, Шамиль соскочилъ съ своего ларя и, призывая мюридовъ хотѣлъ броситься къ двери. Въ эту самую минуту дверь растворилась, и ошеломленные мюриды бросились изъ комнаты, не слушая Ша-

миля и не видя слѣпаго, мимо котораго бѣжали. Но его увидѣлъ Шамиль, не признавшій его однако и не знавшій до послѣдней минуты, съ кѣмъ именно онъ имѣетъ дѣло. Тогда онъ снова обратился къ бѣгущимъ мюридамъ, говоря, что здѣсь всего одинъ человѣкъ и чтобы хотя поэтому они устыдились своего бѣгства. Убѣдившись однако, что ихъ никакая сила не можетъ остановить, Шамиль хотѣлъ-было обратиться къ своему ложу, гдѣ осталось его оружіе (онъ былъ совершенно раздѣтъ),—какъ въ это мгновеніе почувствовалъ, что разбойникъ, шедшій на него съ выставленнымъ впередъ кинжаломъ, обхватилъ станъ его лѣвою рукою и правою неутомимо дѣйствуетъ своимъ оружіемъ, которое однако попало не въ тѣло, а въ выемъ лѣваго бока. Тѣмъ не менѣе, слѣпой нанесъ въ боку и на рукѣ множество ранъ, не столько впрочемъ опасныхъ, сколько кровопролитныхъ. Тогда Шамиль обхватилъ своего противника такъ крѣпко, что кинжалъ, выставленный за спиною, остался безъ всякаго движенія. Въ то-же время онъ снова закричалъ мюридамъ, которые, какъ ему показалось, остановились за саклею, чтобы они не боялись больше врага, что онъ теперь въ его рукахъ и чтобы они только пособили ему, потому что у него нѣтъ никакого оружія. Не получая никакого отзыва, и убѣдившись, что разбойникъ одаренъ необычайною силою, сломить которую онъ не въ состояніи,—Шамиль рѣшился возиться съ нимъ до самаго разсвѣта, съ тѣмъ, чтобы только не допустить его повалить себя. Съ этою цѣлью началъ онъ кружить по комнатѣ, крѣпко обнявшись съ разбойникомъ. Этотъ послѣдній, въ свою очередь чувствуя, что ему трудно сломить Шамиля, сталъ искать случая опрокинуть его подъ себя, или причинить какой нибудь другой вредъ. Такимъ образомъ ему удалось укусить Шамиля въ кисть руки, на что Шамиль отвѣчалъ тѣмъ-же, укусивъ слѣпого въ макушку головы.

Все это продолжалось около получаса. Наконецъ стало разсвѣтать и съ тѣмъ вмѣстѣ вошелъ въ комнату знакомый Шамилю туземецъ, по имени Шаабанъ. Размѣнявшись съ нимъ нѣсколькими словами, Шаабанъ вынулъ пистолетъ, чтобы размозжить слѣпому голову, и слѣдуя за единоборцами позади Шамиля, старался сдѣлать это такъ, чтобы не попасть въ Шамиля. Въ комнатѣ все еще было темно, и Шаабанъ, выбравъ, какъ ему показалось, удобный моментъ, чтобы приставить пистолетъ къ головѣ слѣпого, рѣшился приблизиться для этого къ Шамилю какъ можно плотнѣе. Но вмѣсто того, онъ наткнулся животомъ прямо на кинжалъ, который прошелъ въ него насквозь по самую рукоятку. Шаабанъ упалъ и тотчасъ-же умеръ. Не зная этого, Шамиль продолжалъ возиться съ слѣпымъ и подъ конецъ, наткнувшись на тѣло Шаабана, успѣлъ повалить своего противника на землю. Придавивъ однимъ колѣномъ его грудь, а другимъ правую руку, онъ началъ вырывать изъ нея кинжалъ, при чемъ во многихъ мѣстахъ обрѣзалъ собственную руку и даже навсегда лишился употребленія мизинца. Наконецъ онъ овладѣлъ кинжаломъ и тотчасъ-же вонзилъ его нѣсколько разъ въ животъ и въ грудь слѣпого.

Въ этомъ положеніи засталъ его Юнусъ, который, оставивъ съ разсвѣтомъ свою башню, поспѣшилъ явиться къ нему.

Растворивъ оконныя ставни, Юнусъ освѣтилъ происходившую въ комнатѣ сцену и тогда глазамъ его представился Шамиль въ бѣлой залитой кровью рубахѣ, сидящій верхомъ на слѣпомъ разбойникѣ и съ большимъ одушевленіемъ работающій кинжаломъ.

Окончивъ свое дѣло и передавъ Юнусу подробности ночного событія, Шамиль попросилъ его посмотрѣть съ кѣмъ это онъ имѣлъ дѣло. Пока Юнусъ разсматривалъ убитаго, въ комнату вошли мюриды, которые стали извиняться въ своей трусости. Шамиль конечно простилъ ихъ и даже совершенно оправдалъ ихъ поступокъ ночною темнотою, сонnымъ состояніемъ и внезапностью случая. Мюриды успокоились и начали помогать Юнусу въ его розыскахъ. Потомъ, когда сказали Шамилю—кто былъ его противникомъ, онъ выразилъ большую досаду, что позволилъ ему такъ долго сопротивляться.

Въ это время слѣпой, котораго всѣ считали мертвымъ, очень явственно произнесъ нѣсколько словъ, которыхъ однако по незнанію Шатоевскаго нарѣчія Шамиль не понялъ. Бывшіе между мюридами Шатоевцы перевели его рѣчь такимъ образомъ: «А что, чувствуетъ-ли этотъ богатырь, какова моя сила? спросите-ка его».

— Шамиль, истекавшій въ это время кровью, засмѣялся и приказалъ отвѣчать ему вопросомъ-же: «а чувствуетъ-ли этотъ богатырь—какова сила у того, кто сражался съ нимъ безъ оружія?»

Вмѣсто отвѣта, слѣпой пробормоталъ какія-то невнятныя слова и затѣмъ умеръ.

Между тѣмъ, слухъ о ночномъ происшествіи быстро облетѣлъ все селеніе и возбудилъ въ жителяхъ самыя разнородныя сомнѣнія, которыя перешли въ убѣжденіе, что Шамиль убитъ. Тогда все, что было въ селеніи способнаго дѣйствовать оружіемъ, поднялось на ноги и спѣшило принять съ своей стороны нужныя по разумѣнію каждаго мѣры.

Шамиль не дождался оффиціальнаго объ этомъ извѣстія: онъ тотчасъ-же сообразилъ неизбѣжность того, что затѣвалось и что могло отъ этого произойти. Истекая кровью, онъ не думалъ о себѣ, а спѣшилъ сдѣлать распоряженія, необходимыя для сохраненія порядка. Съ этой цѣлью послалъ онъ того-же Юнуса въ аулъ для успокоенія жителей извѣстіемъ о его невредимости и для принятія противъ Сокуровой родни экстренныхъ мѣръ, на случай, если-бы она вздумала воспользоваться возникшимъ броженіемъ.

Распоряженіе это послѣдовало во-время и какъ нельзя кстати, потому что родственники Сокура дѣйствительно спѣшили воспользоваться случаемъ отомстить за вчерашній судъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудить смуты, во время которыхъ для нихъ такъ удобно было возбудить къ себѣ общія симпатіи. Распространенные ими слухи измѣнили настроеніе толпы относительно Шамиля и дѣло дошло даже до того, что нѣкоторые изъ Шамилевскихъ мюридовъ, остававшіеся, какъ это было сказано выше, ночевать въ аулѣ, видя всеобщее настроеніе, должны были принять мѣры къ своей защитѣ. Такимъ образомъ, одинъ изъ нихъ, по имени Салехъ, слыша отъ собравшагося возлѣ его квартиры народа, что Шамиль убитъ, и слыша угрозы со стороны родственниковъ слѣпого,—рѣшился умереть, сдѣлавъ имъ какъ можно больше вреда. Для этого, онъ сбросилъ бывшій на крышѣ его сакли большой камень внизъ на людей, за что и былъ немедленно застрѣленъ.

Въ этотъ самый моментъ явился къ народу Юнусъ. Сообщенное имъ свѣдѣніе, что Шамиль живъ,—произвело магическое дѣйствіе: большинство народа тотчасъ-же приняло его сторону, а родственники Сокура, которые повидимому также боялись Шамиля, какъ старшины боялись ихъ,—поспѣшили прекратить свои интриги, и на всякій случай удалились заблаговременно изъ аула.

Получивъ о всемъ этомъ извѣстіе, Шамиль счелъ необходимымъ поддержать сдѣланное въ народѣ впечатлѣніе и тотчасъ-же явился между населеніемъ, не смотря на то, что отъ сильной потери крови едва сидѣлъ на лошади и безпрестанно лишался чувствъ. Расчетъ его оказался совершенно вѣрнымъ: его появленіе возбудило всеобщій восторгъ и утвердило въ народѣ преданность, столь необходимую для него въ то время. Однако, задуманная имъ экспедиція въ Чечню уже не могла состояться и онъ тогда-же возвратился въ Урушъ-Кортъ, гдѣ и дождался ко времени своего выздоровленія окончательнаго отпаденія Чечни изъ подъ Русскаго владычества.

Въ дневникѣ за минувшій сентябрь приведенъ былъ краткій отзывъ Шамиля о бывшихъ предводителяхъ разбойничьихъ шаекъ Уммѣ и Атабаѣ. Въ настоящее время, передавъ Шамилю сообщенныя газетами подробности объ окончательномъ прекращеніи въ покоренномъ краѣ безпокойствъ и о распоряженіи, которое сдѣлано правительствомъ относительно двухъ названныхъ лицъ,—я услышалъ отъ Шамиля новый болѣе обстоятельный о нихъ отзывъ.

Прежде всего, онъ съ величайшимъ уваженіемъ отозвался о цѣли, постановленной ген.-адъют. кн. Орбеліани въ ходатайствѣ за мятежниковъ; и предсказывая этому образу дѣйствій

большой успѣхъ впослѣдствіи, Шамиль высказалъ относительно примѣненія Всемилостивѣйшаго прощенія обоихъ преступниковъ слѣдующія мысли.

Объ Атабаѣ онъ отозвался довольно лаконически, сказавъ только, что какъ пощада, такъ и казнь этого человѣка должны произвести дѣйствіе совершенно одинаковое; ни та, ни другая не принесутъ никакой существенной пользы, также точно, какъ не принесутъ и вреда. Это потому, что какъ по уму Атабай, хотя и могъ-бы представлять собою лицо замѣчательное, и смотря по образу дѣйствій, внушать опасенія или довѣріе, но, какъ величайшій трусъ въ цѣломъ краѣ, онъ не способенъ возбудить къ себѣ сочувствія и потому не способенъ увлечь кого либо, за исключеніемъ людей слишкомъ недальновидныхъ, отнюдь не вліятельныхъ, или такихъ, которымъ совершенно нечего терять.

Совсѣмъ иное мнѣніе высказалъ Шамиль объ Уммѣ. Ходатайство за него ген.-л. кн. Святополкъ-Мирскаго, принятое на основаніи особенностей, сопровождавшихъ послѣдній періодъ жизни этого человѣка,—возбудило въ Шамилѣ живѣйшее удовольствіе и сочувствіе вполнѣ искреннее. Въ самомъ дѣлѣ, судя по его словамъ, Умма выдается изъ среды своихъ соотечественниковъ какъ характеромъ, такъ и образомъ мыслей и этимъ самымъ заставляетъ обратить на себя особенное вниманіе.

Не будучи ученымъ (что впрочемъ, въ смыслѣ мусульманской нетерпимости, составляетъ не отрицательное, а скорѣе положительное достоинство), Умма одаренъ отъ природы здравымъ умомъ, львиною храбростью и благороднымъ характеромъ. Послѣднее достоинство въ послѣднее время существованія Имамата считалось капиталомъ непроизводительнымъ и потому Умма не пользовался особеннымъ расположеніемъ Шамиля, который теперь сознается, что только послѣ горькаго опыта началъ онъ узнавать людей и цѣнить ихъ по достоинствамъ каждаго, а не по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя доходили до него изъ глубины гарема.

Кромѣ этихъ качествъ, Умма отличается еще большимъ запасомъ честолюбія. Однако, оно требуетъ, если можно такъ сказать, постояннаго ухода за собою или постояннаго вниманія. При этомъ условіи, честолюбіе Уммы способно подвинуть его на великіе подвиги и сдѣлать этого человѣка не только полезнымъ, но и необходимымъ для дѣла, которому онъ будетъ служить.

Съ другой стороны, неудовлетворенное честолюбіе неминуемо приведетъ Умму ко всякаго рода ошибкамъ, даже къ забвенію своихъ обязанностей, и наконецъ обратитъ его въ человѣка, готоваго на все и не дорожащаго ничѣмъ. Такимъ мы видѣли его въ послѣднее время, и это состояніе Шамиль приписываетъ ничему иному, какъ опасенію лишиться съ перемѣною порядка вещей всякаго вліянія между своими соотечественниками и невозможности занять приличную роль въ учреждавшейся Русскими администраціи.

Въ противность этому, если-бы въ 1859 году Умма имѣлъ въ виду занятіе какой либо общественной должности, которая поставила-бы его на виду у начальства, то, по убѣжденію Шамиля, нѣтъ никакого сомнѣнія, что для дѣла онъ былъ-бы полезнѣе многихъ теперешнихъ дѣятелей и болѣе искренно преданъ Русскому правительству, нежели многіе изъ нихъ.

Состояніе здоровья жены Гази-Магомета, Керематъ, очень дурно: по удостовѣренію, сдѣланному предъ отправленіемъ этого дневника пользующимъ больную докторомъ медицины Кричевскимъ,—общее изнуреніе ея организма съ каждымъ днемъ обозначается явственнѣе, а уничтоженіе дыхательныхъ органовъ достигаетъ крайнихъ своихъ предѣловъ, такъ что по мнѣнію г. Кричевскаго смерть Керематъ должна послѣдовать ранѣе вскрытія рѣкъ.

Въ послѣднее время Шамиль довольно часто видится съ ревизующимъ Калужскую губернію сенаторомъ ген.-л. Капгеромъ. По всему видимому, а также по его собственному сознанію, съ тѣхъ поръ, какъ онъ находится въ Россіи, ему никогда не случалось бесѣдовать съ человѣкомъ такъ много и съ такимъ искреннимъ удовольствіемъ, какое испытываетъ онъ въ бесѣдѣ съ ген. Капгеромъ. Причина этого объясняется многочисленностью общихъ воспоминаній, которыя представляютъ собою самый живой интересъ даже и для того, кто не былъ дѣйствующимъ лицомъ въ событіяхъ той эпохи.

Такимъ образомъ, въ происходившихъ между ними разговорахъ, Шамиль высказалъ между прочимъ взглядъ свой на сословныя права и на взаимныя отношенія сословій въ Дагестанѣ. Все, что по этому предмету сказано Шамилемъ ген. Капгеру,—мною было помѣщено въ дневникѣ за минувшій августъ мѣсяцъ, и, такимъ образомъ, изложенныя въ этомъ дневникѣ подробности, въ случаѣ надобности, могутъ встрѣтить подтвержденіе или опроверженіе со стороны ген.-л. Капгера.

Что касается особенностей, которыя-бы исключительнымъ образомъ характеризовали эти бесѣды,—то между многими изъ нихъ болѣе рѣзкимъ образомъ выдается слѣдующая:

Разговоръ о взаимныхъ отношеніяхъ Дагестанскихъ сословій окончанія не имѣлъ, а перешелъ въ вопросъ, какое при высказанныхъ условіяхъ необходимо для горцевъ управленіе?

Въ мнѣніяхъ обоихъ собесѣдниковъ противорѣчія почти совсѣмъ не было: оба осуждали ханскую власть, приписывая ей вредъ, который приноситъ она не только народу, но и правительству. Послѣднее потому, что народъ, видя поддержку, которою пользуются ханы отъ правительства и испытывая на себѣ тиранію ихъ власти и происходящія отъ этого злоупотребленія, чаще всего приписываетъ ихъ не произволу властителей, а распоряженіямъ нашего правительства. Наконецъ и порочный образъ жизни Дагестанскаго дворянства поселяетъ въ народѣ убѣжденіе, что жизнь эта выработалась въ подражаніе Русскимъ, съ которыми они находятся въ сношеніяхъ болѣе близкихъ, нежели большинство населенія.

Напослѣдокъ, взглядъ обоихъ собесѣдниковъ окончательно установился на томъ заключеніи,—что въ военное время власть хановъ дѣйствительно была необходима, какъ болѣе удобное для правительства средство дѣйствовать на народныя массы (хотя и съ этимъ Шамиль не совсѣмъ былъ согласенъ, говоря, что за исключеніемъ весьма немногихъ *), ханы отличались пріязнію къ нему гораздо больше, нежели преданностью къ правительству, но что съ умиротвореніемъ края, вліяніе хановъ не можетъ принести пользы, а скорѣе принесетъ вредъ.

За февраль 1862 года **).

Извѣстно, что мусульманская религія въ нѣкоторыхъ своихъ подробностяхъ имѣетъ много тождественнаго съ нашею религіею. Сходство это чаще всего встрѣчается въ фактахъ Ветхозавѣтной исторіи; а что касается Новаго Завѣта, то большая часть того, что принято изъ него Исламомъ,—ученіемъ нашей религіи включено въ составъ Евангелій апокрифическихъ, какъ не подтвержденное достаточными свидѣтельствами. Къ числу такихъ фактовъ относятся: продолжительность пребыванія Іисуса Христа въ чревѣ Богоматери, возрастъ, въ которомъ онъ получилъ способность говорить и другъ. Первое опредѣляется однимъ часомъ, а относительно послѣдняго сказано, что Христосъ началъ говорить въ первый-же день своего рожденія и что слова, Имъ произнесенныя, были направлены въ защиту Своей Матери противъ упрековъ и обвиненій ея родителей и людей, знавшихъ ее Дѣвою.

Изъ преданій Ветхозавѣтныхъ многія принимаются одинаково обѣими религіями. Но и тутъ мусульманская религія разцвѣчиваетъ иныя преданія такими эпизодами, которые, обличая ея мистическое направленіе, затемняютъ фактъ до того, что трудно становится признать въ немъ одно изъ преданій нашей Ветхозавѣтной исторіи.

---

*) Онъ назвалъ одного Ахметъ-хана Аварскаго.

**) За декабрь 1861 года дневника кап. Руновскаго въ дѣлахъ Воен.-Учен. Арх. Главн. Штаба не оказалось.

Съ февраля 1862 года приставъ при Шамилѣ подп. Пржецлавскій, назначенный вмѣсто Руновскаго, прекращаетъ веденіе дневника.

Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести преданіе о происхожденіи идолопоклонства. Мусульманскія сказанія объясняютъ это слѣдующимъ образомъ.

Въ промежутокъ времени между Адамомъ и Ноемъ жили десять поколѣній. Независимо отъ грѣхопаденія первыхъ человѣковъ, потомки ихъ тоже грѣшили безъ числа и мѣры и истинно благочестивыхъ и добросовѣстныхъ людей тогда было очень мало, всего пятеро: *Вуддъ, Сивау, Ягусъ, Якъ* и *Насръ*. Нѣкоторыя сказанія называютъ этихъ людей сыновьями Адама; другія-же причисляютъ ихъ къ болѣе отдаленному его потомству.

Какъ-бы то не было, но смерти этихъ людей, родственники и знакомые ихъ очень печалились о понесенной утратѣ и часто ходили на могилы покойниковъ погоревать и поклониться праху ихъ.

Однажды явился посреди нихъ никогда не дремлющій дьяволъ, принявъ конечно на себя образъ человѣка и именно—художника по части скульптуры. Спросивъ о причинѣ ихъ горя и погоревавъ вмѣстѣ съ ними, дьяволъ предложилъ имъ средство, способное, если не утолить печаль совсѣмъ, то доставить ей хотя какое-либо облегченіе: онъ предложилъ сдѣлать изображенія покойниковъ изъ мѣди и бронзы. Получивъ согласіе, онъ исполнилъ это съ успѣхомъ, который возможенъ только дьяволу.

Не подозрѣвая съ его стороны злой цѣли, довѣрчивые люди поблагодарили сатану за подарокъ и съ тѣхъ поръ всегда посвящали свободное время на созерцаніе статуй, въ чемъ и дѣйствительно находили для себя большое утѣшеніе.

Этимъ ограничилось на первый разъ знакомство людей съ идолами. Когда-же поколѣніе это сошло съ земного поприща, дьяволъ не замедлилъ явиться къ его преемникамъ и, указывая на произведенія своего искусства, сказалъ имъ: «отцы ваши, созерцая эти статуи, всегда кланялись имъ въ знакъ своего уваженія къ тѣмъ людямъ, которыхъ онѣ изображаютъ, вы, славные дѣти своихъ славныхъ родителей, должны-бы кажется слѣдовать ихъ примѣру: отчего-же вы этого не дѣлаете?»

Люди послушались дьявольскаго совѣта и начали поклоняться статуямъ, памятуя еще однако, что онѣ не что иное, какъ изображенія ихъ собственныхъ предковъ, существовавшихъ еще въ недавнее время.

Въ такомъ видѣ шло это дѣло до шестого поколѣнія. Въ эту-же послѣднюю эпоху люди убѣдились совѣтами того-же дьявола и обратили поклоненіе въ обожаніе, а съ теченіемъ времени идолопоклонство получило столь сильное развитіе, что сдѣлалось почти повсемѣстнымъ и люди совсѣмъ позабыли истиннаго Бога.

Однако, долготерпѣніе Всемогущаго не умалялось даже до десятаго поколѣнія. Въ это-же время Богъ избралъ своимъ пророкомъ Ноя и повелѣлъ ему поучать людей, удерживать ихъ отъ грѣховныхъ дѣйствій и всѣми силами стараться направить на путь истинный. Но несмотря на все усердіе Ноя, люди, наущаемые дьяволомъ, не только не слушали его убѣжденій,—но еще болѣе утверждались въ идолопоклонствѣ и въ другихъ беззаконіяхъ, такъ что напослѣдокъ, убѣдившись въ неисправимости человѣческаго рода, Ной предалъ его всей строгости небеснаго правосудія.

Непосредственнымъ результатомъ этого былъ всемірный потопъ, истребившій вмѣстѣ съ людьми и всѣ предметы ихъ обожанія.

Спустя нѣсколько времени по окончаніи потопа, идолопоклонство сново возникло; неизвѣстно только гдѣ и когда именно получило оно первоначальное свое развитіе. Относительно-же распространенія его въ Аравіи, преданія мусульманъ заключаютъ въ себѣ слѣдующія подробности.

Населеніе Аравіи состояло изъ пяти различныхъ колѣнъ. Въ вѣдѣніи родоначальниковъ одного изъ этихъ колѣнъ находится Кааба, назначеніе которой хотя и было извѣстно Арабамъ, но религіозныя понятія ихъ въ первое время послѣ возрожденія земли были такъ неразвиты, что они не могли уяснить себѣ значенія «Божьяго дома» настоящимъ образомъ. По этому предмету сказанія говорятъ, что истинная вѣра (вѣра Авраама) находилась въ крайне шаткомъ положеніи и большею частью зависѣла отъ указаній тогдашней аристократіи, представителями которой были родоначальники названныхъ колѣнъ. Отъ этого въ дѣлѣ религіи встрѣчались противорѣчія и несогласія, возбуждаемыя и поддерживаемыя различными партіями. Антагонизмъ этотъ не мало способствовалъ и Магомету въ пріобрѣтеніи вліянія и въ распространеніи его ученія.

Съ начала возрожденія земли послѣ потопа, родоначальникомъ племени, населявшаго Мекку, былъ нѣкто по имени Амру. Это было пятое колѣно Ноева рода. Какое именно это было колѣно—сказанія умалчиваютъ, а упоминаютъ только о томъ, что самъ Амру «пользовался такимъ вліяніемъ въ Меккѣ, какимъ Фараоны пользовались въ Египтѣ» и что въ это именно время зародилось въ Меккѣ идолопоклонство.

Послѣднее случилось такимъ образомъ.

Однажды отправился Амру по какой-то надобности изъ Мекки въ Дамаскъ, и на пути остановился для отдыха въ урочищѣ *Балкъ*, которое служило средоточіемъ поселенному въ окрестностяхъ его племени *Амалекъ*. Племя это составляло четвертое колѣно Симова рода и за что-то было нелюбимо Богомъ. Здѣсь представилось Амру явленіе, о которомъ до тѣхъ поръ онъ не имѣлъ понятія: Амалеки поклонялись идоламъ, соблюдая при этомъ всѣ наружные пріемы богопочитанія. На вопросъ Амру, что это за фигуры и по какой причинѣ пользуются онѣ такимъ почетомъ,—Амалеки объяснили, что это ихъ божества, которыя даютъ имъ свѣтъ, ночь, дождь, солнце; исполняютъ всѣ ихъ нужды и желанія и устраняютъ отъ нихъ всякое дѣло.

Проникнувшись вѣрою въ могущество идоловъ, Амру просилъ Амалековъ дать ему одного, котораго онъ намѣревался перевезти въ Мекку и тамъ заставить жителей воздавать ему такія-же почести, какія воздаются Амалеками.

Согласившись на сію просьбу, Амалеки дали ему одного изъ своихъ идоловъ, котораго они звали *Хабалемъ* и который сдѣланъ былъ весь изъ сердолика. Амру доставилъ его въ Мекку и помѣстилъ въ расположеніи Каабы возлѣ самаго источника Земъ-Зема.

Скоро всѣ жители Мекки получили объясненіе свойствъ Хабаля и, увѣровавъ въ совершаемыя имъ чудеса, начали поклоняться ему вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ.

Мусульманская демонологія признаетъ, между прочимъ, существованіе безплотныхъ духовъ, называемыхъ *Джинами*. Каждый изъ нихъ носитъ присвоенное ему имя и всѣ они во времена патріархальныя обыкновенно назначались состоять при различныхъ родоначальникахъ, для исполненія разнаго рода порученій. По свойствамъ, Джины въ сущности духи добрые; но если люди, въ распоряженіи которыхъ они находились, начинали выказывать грѣховныя стремленія и въ дѣйствіяхъ своихъ уклонялись съ пути добра и правды,—тогда Джины принимались за отправленіе обязанностей «Иблиса»—сатаны и, смущая человѣка всякими соблазнами, приводили его къ окончательному паденію.

Одинъ изъ такихъ Джиновъ, по имени Абу-Тамаматъ, состоялъ въ распоряженіи Амру. Убѣдившись въ намѣреніи своего патрона предаться идолопоклонству, Абу-Тамаматъ поспѣшилъ сообщить ему свѣдѣнія о существованіи пяти допотопныхъ идоловъ и о почестяхъ, которыя воздавали имъ допотопные люди. По его словамъ, идолы эти при окончаніи потопа были прибиты водою къ городу Джеддѣ, гдѣ какъ извѣстно, послѣ грѣхопаденія, имѣла жительство праматерь Евва (Адамъ проживалъ на островѣ Цейлонѣ) и гдѣ въ описываемую эпоху идолы сохранялись въ одномъ извѣстномъ только ему, Абу-Тамамату, мѣстѣ.

Получивъ это извѣстіе, Амру приказалъ Абу-Тамамату отправиться въ Джедду за идолами и немедленно доставить ихъ въ Мекку.

Исполнивъ это порученіе, Абу-Тамаматъ имѣлъ удовольствіе видѣть съ какимъ почетомъ встрѣтили идоловъ Меккскіе жители, и съ какимъ увлеченіемъ просили Амру родоначальники четырехъ другихъ племенъ уступить имъ по одному истукану.

Желаніе это было исполнено, и съ тѣхъ поръ число идоловъ размножилось безъ мѣры. Лучшіе изъ нихъ, выдѣланные изъ сер-

долика и изъ металловъ, были помѣщены въ Каабѣ и вокругъ ея.

Такимъ образомъ утвердилось въ Аравіи идолопоклонство. Въ особенности оно процвѣтало при Амру, который, проживъ 340 лѣтъ, оставилъ послѣ себя чрезвычайно многочисленное потомство, твердо поддерживавшее его установленія. Тѣмъ не менѣе, религіозный антагонизмъ былъ развитъ въ весьма сильной степени, что въ особенности замѣтно при жизни Амру, по поводу даннаго имъ разрѣшенія—употреблять въ пищу мясо животныхъ, не только застрѣленныхъ и зарѣзанныхъ рукою иновѣрца, но даже умершихъ естественною смертію. Разрѣшая это, Амру выставляетъ тотъ доводъ, что если послѣдователи Авраама (вѣроятно Моисея) считаютъ чистымъ мясо животнаго, умерщвленнаго простымъ смертнымъ, хотя-бы и не правовѣрнымъ,—то насколько должно быть чище и вкуснѣе мясо того животнаго, которое окончило жизнь по волѣ самого Бога *).

Въ такомъ видѣ существовало идолопоклонство еще 160 лѣтъ послѣ Амру. Въ эту послѣднюю эпоху, родоначальникомъ племени, въ вѣдѣніи котораго находилась Кааба, былъ Халиль, не имѣвшій дѣтей мужскаго пола и потому бывшій послѣднимъ въ своемъ родѣ. Выдавъ дочь свою за *Хуссаю,* пятаго предка пророка Магомета, онъ передалъ такимъ образомъ завѣдываніе Каабою въ родъ Корейши. Члены этого рода, исполнявшіе повидимому при Каабѣ должность первосвященниковъ,—поддерживали идолопоклонство до появленія Магомета.

Созданное пророкомъ ученіе еще сильнѣе развило въ народѣ духъ партій, и наконецъ, по возвращеніи его послѣ бѣгства изъ Медины въ Мекку, немедленно послѣдовало очищеніе Каабы отъ осквернявшихъ ее своимъ присутствіемъ идоловъ.

Относительно этого событія, мусульманскія сказанія нѣсколько расходятся въ своихъ подробностяхъ: одни говорятъ,—что по приказанію Магомета идолы были разбиты и уничтожены обыкновеннымъ порядкомъ; другія-же утверждаютъ, что уничтоженіе ихъ пророкъ взялъ лично на себя: онъ прикасался жезломъ своимъ къ каждому изъ идоловъ, и всѣ они въ ту-же минуту обращались въ прахъ.

Какъ-бы то не было, но съ этого именно времени идолопоклонство навсегда исчезаетъ въ Аравіи, и это подтверждается между прочимъ восклицаніемъ пророка, которое значится въ одной изъ суръ (главъ) Корана: «Теперь по всей Аравіи поклоняются тебѣ Единому и дьяволъ пришелъ въ отчаяніе».

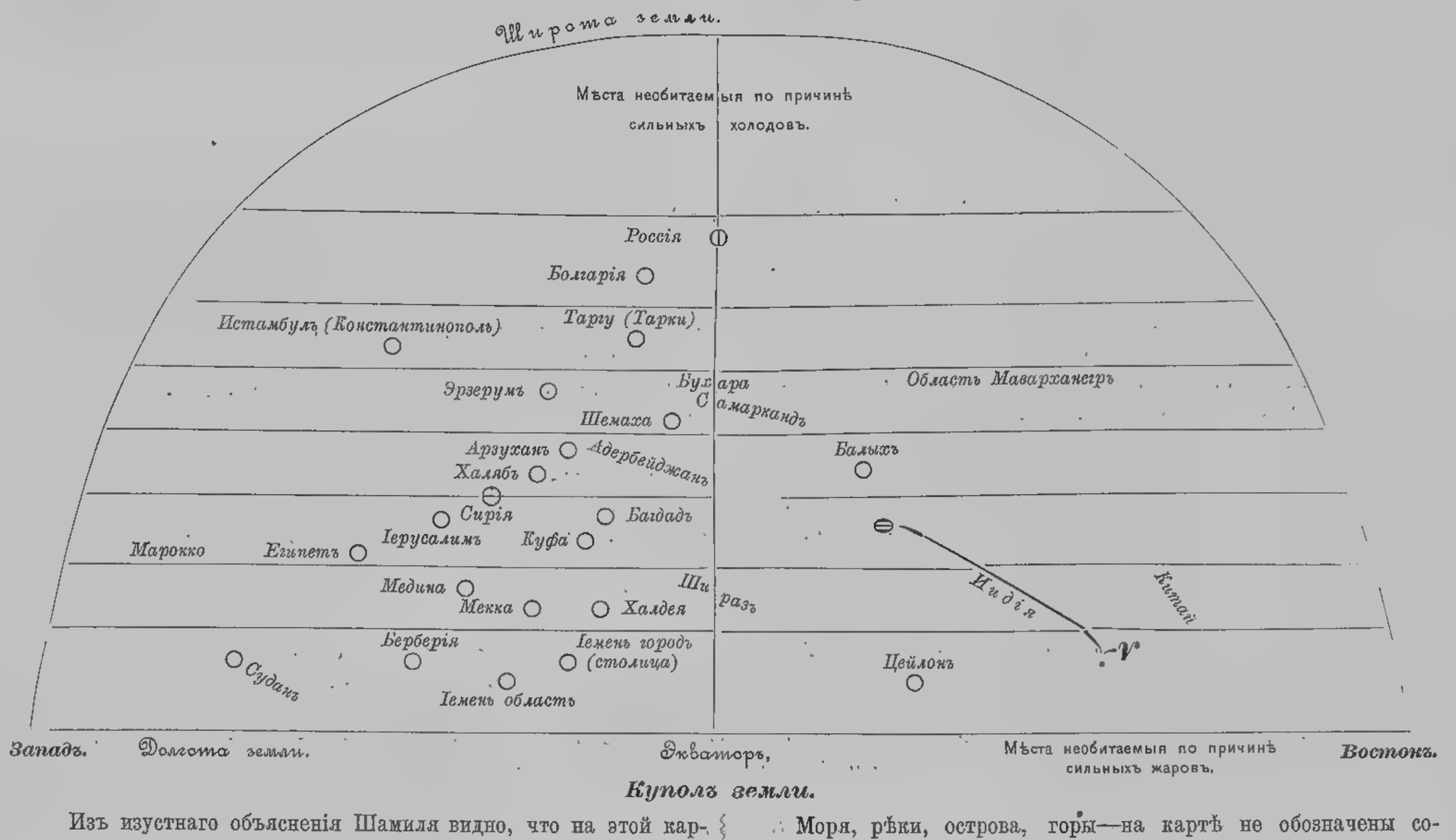
Что касается понятій мусульманъ о существованіи идолопоклонства въ настоящее время, то они, или по крайней мѣрѣ горцы, принадлежащіе къ сектѣ извѣстнаго толкователя Корана Шеорори *), считаютъ идолопоклонниками чуть-ли не весь свѣтъ, за исключеніемъ конечно себя и еще Евреевъ, религіи которыхъ они отдаютъ большое предпочтеніе передъ другими, потому что она основана исключительно на указаніяхъ старыхъ книгъ, представляющихъ рѣзкую тожественность съ указаніями Ислама.

Относительно-же христіанъ, Шамиль недавно только разувѣрился, что мы не идолопоклонники. Это убѣжденіе составилось у него вслѣдствіе неправильнаго пониманія значенія трехъ Ипостасей и поклоненія иконамъ. То и другое, по собственному его желанію, было надлежащимъ образомъ объяснено ректоромъ Калужской семинаріи архимандритомъ Герасимомъ.

Также неправильно думалъ Шамиль и о томъ—въ какомъ видѣ представляемъ мы себѣ Верховное Существо: замѣтивъ въ церкви Всевидящее Око, онъ потребовалъ объясненія этого изображенія и, вслѣдствіе дурно-сдѣланнаго перевода, окончательно убѣдился, что христіанскій Богъ имѣетъ одинъ только глазъ. Но и это убѣжденіе впослѣдствіи тоже было разсѣяно.

Понятія горцевъ по части землевѣдѣнія не менѣе дики. Вотъ карта Стараго свѣта, скопированная съ оригинала, очень тщательно сохраняемаго Шамилемъ, который вполнѣ убѣжденъ, что земля наша въ иныхъ условіяхъ не можетъ находиться.

Столбъ, около котораго земля держится.



Куполъ земли.

Изъ изустнаго объясненія Шамиля видно, что на этой картѣ обозначены только самые замѣчательные города и что есть на землѣ множество городовъ, но всѣ они далеко не то, что эти.

Моря, рѣки, острова, горы—на картѣ не обозначены совсѣмъ **); это произошло не отъ того, чтобы горцы не знали о

*) Ученіе это повидимому принято Калмыками, которые, какъ извѣстно, употребляютъ въ пищу всякую падаль.

*) Къ этой же сектѣ принадлежитъ и Шамиль.

**) За исключеніемъ Цейлона, о которомъ горцы не знаютъ навѣрное: островъ это или материкъ.

существованіи ихъ: напротивъ, они знаютъ, что есть на свѣтѣ моря Бѣлое, Черное, Красное, Желтое и Зеленое (Каспійское); но только они считаютъ ихъ такими ничтожными въ сравненіи съ материкомъ, что даже не находятъ нужнымъ и упоминать о нихъ. Они вполнѣ увѣрены, что всѣ моря тоже самое по величинѣ, что и ихъ озера; поэтому, всѣ озера въ Дагестанѣ именуются туземцами пышнымъ названіемъ «дингизъ»—море.

Горцы, преимущественно ученые, знаютъ также о существованіи и Новаго Свѣта («Янги-Дуніа); но онъ не обозначенъ у нихъ на картѣ собственно по незнанію мѣста его нахожденія. Свѣдѣнія-же, предлагаемыя мусульманскою географіею, весьма немногочисленны: онѣ заключаются только о томъ, что въ Америкѣ никакихъ человѣческихъ населеній не имѣется и что вмѣсто того весь материкъ наполненъ одними лѣсами, гдѣ въ великомъ множествѣ проживаютъ обезьяны, которыя и представляютъ собою настоящихъ коренныхъ обитателей этой части свѣта. Убѣжденіе это Шамиль высказалъ въ первый пріѣздъ свой въ Петербургѣ въ 1859 году, гдѣ случай свелъ его съ посланникомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ: когда ему сказали, что это представитель народовъ, обитающихъ въ Новомъ Свѣтѣ,—онъ долго и съ напряженнымъ любопытствомъ вглядывался въ него; а чрезъ нѣсколько времени, уже по окончаніи бесѣды, попросилъ свести его опять съ нимъ и когда желаніе это было исполнено, онъ обратилъ особенное вниманіе на фалды его фрака въ полной увѣренности, что они прикрываютъ данный ему отъ природы хвостъ.

Вообще, относительно землевѣдѣнія, горцы тоже, какъ и прочіе нецивилизованные мусульмане, придерживаются системы Птоломея, съ добавленіемъ голословнаго, но тѣмъ не менѣе совершенно популярнаго мнѣнія, что основаніемъ земли служитъ очень большая рыба. Посѣщеніе въ минувшемъ году Пулковской обсерваторіи ни мало не измѣнило взгляда Шамиля на систему Коперника. Несмотря на старанія старшаго учителя Калужской гимназіи, онъ по прежнему питаетъ твердое убѣжденіе, что земля есть плоскость, а не шаръ, и что не она обращается вокругъ солнца, а солнце вокругъ нея.

Данная-же ему астрономомъ Струве книга—«Система Птоломея» на Латинскомъ и Арабскомъ языкахъ,—окончательно убѣдила его въ непогрѣшимости Дагестанскихъ воззрѣній на природу, и онъ еще съ большею увѣренностью цитируетъ нѣкоторыя мѣста Корана, гдѣ сказано, что на небѣ были только два лица: Іисусъ Христосъ и Магометъ, что послѣдній описалъ (въ Коранѣ-же) всѣ подробности тамошнихъ порядковъ, и что поэтому, каждый кто только станетъ утверждать, будто ему извѣстно что дѣлается на небѣ,—есть человѣкъ лишившійся ума, или не имѣвшій его отъ рожденія *).

Выше было замѣчено, что эти воззрѣнія на Божій міръ раздѣляются всѣми учеными мусульманами. На Кавказѣ, и преимущественно въ Дагестанѣ, имя этихъ ученыхъ—легіонъ; а что касается обыкновенныхъ смертныхъ—неученыхъ,—то цѣлыя массы ихъ слѣпо вѣруютъ всякой нелѣпости, какую только услышатъ отъ своего ученаго. Это аксіома, которая ежедневно подтверждается и ходомъ политическихъ событій и ходомъ правосудія въ мусульманскихъ территоріяхъ, не только въ невѣжественныхъ, но и въ такъ называемыхъ цивилизованныхъ. Удостовѣряютъ также въ этомъ самые отзывы нашихъ мирныхъ горцевъ, которые, еще въ недавнее время, слушая разсказы своихъ соотечественниковъ о Москвѣ и Петербургѣ, обыкновенно говорили: «хорошій ты, братъ, сказочникъ: развѣ могутъ быть на свѣтѣ такіе города? Вотъ еслибъ ты сказалъ, что Петербургъ немножко получше Кизляра, а Москва немножко получше Моздока,—тогда еще можно было-бы тебѣ повѣрить»...

Кажется безошибочно можно сказать, что именно въ понятіяхъ, подобныхъ приведеннымъ на этихъ страницахъ, таится та энергія, которая поддерживала въ горцахъ рѣшимость вести съ нами продолжительную и столь неравную борьбу: наши съ ними сношенія достаточно показали, какъ сильно дѣйствуетъ на нихъ внѣшность и вообще наружная обстановка, и въ этомъ отношеніи нельзя отчасти не согласиться съ Шамилемъ, который утверждаетъ, что ни онъ, ни горцы ни за что не рѣшились-бы продолжать военныхъ дѣйствій, если-бы имѣли хотя малѣйшее понятіе о могуществѣ Россіи, которое, за время пребыванія его здѣсь, представлялась ему въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Послѣ этого, соображая необходимость предстоящаго водворенія въ Кавказскихъ горахъ цивилизаціи и христіанства съ тѣми препятствіями, которыя неизбѣжно должны они встрѣтить,—невольно возникаетъ вопросъ: откуда слѣдуетъ ожидать препятствій болѣе серіозныхъ, болѣе затруднительныхъ къ преодолѣнію: со стороны-ли религіознаго фанатизма и воинственнаго характера населенія, или они заключаются въ его дикихъ понятіяхъ обо всемъ, что не входитъ въ тѣсный кругъ его быта; въ понятіяхъ, поддерживаемыхъ и укрѣпляемыхъ нелѣпою мудростью мусульманскихъ ученыхъ и нелѣпостью мусульманскихъ книгъ?

По тщательномъ разсмотрѣніи этого вопроса, преимущество останется, повидимому, за послѣдними, потому что пристрастіе горцевъ къ Исламизму, за самыми рѣдкими исключеніями, слишкомъ не велико и ужъ совсѣмъ не искренно, что доказывается отвращеніемъ ихъ отъ преисполненныхъ аскетизма правилъ Шарріата, къ выполненію которыхъ они, по живости характера и по необыкновенному развитію умственныхъ способностей, способны несравненно менѣе, чѣмъ тупоумные Бухарцы, Хивинцы и другіе мусульмане. Возраженіе-же, которое въ этомъ случаѣ представляетъ собою недавно оконченная война, какъ доказавшая фанатизмъ и именно пристрастіе къ Исламу,—объясняется между прочимъ увлеченіемъ, къ которому горцы дѣйствительно способны, но которое по существу своему слишкомъ непрочно, а при условіяхъ стѣснительныхъ для ежедневнаго быта и въ особенности для богатой натуры горца,—оно исчезаетъ даже скорѣе, нежели зарождается.

Всѣ эти условія, въ соединеніи съ извѣстною любознательностію горцевъ, ручаются въ томъ,—что новые наши соотечественники способны къ воспринятію христіанства гораздо болѣе, нежели другіе инородцы и, при томъ, на основаніяхъ, вполнѣ разумныхъ хотя быть можетъ и не вполнѣ безкорыстныхъ. Но разница здѣсь будетъ та, что интересъ горцевъ будетъ заключаться не въ матеріальныхъ выгодахъ, побуждающихъ креститься (иногда по нѣсколько даже разъ) Еврея, Камчадала, Чукчу и другихъ инородцевъ,—а въ просторѣ для умственной дѣятельности, въ свободѣ вседневнаго быта и въ удобствахъ жизни, которыя допускаются христіанствомъ и къ которымъ выказываютъ они большую склонность, еще сильнѣе развившуюся подъ вліяніемъ запретительной системы Шамиля.

Между тѣмъ, эта-же самая любознательность, не имѣя для себя другой пищи, кромѣ изустныхъ преданій о суровой, преисполненной крови прошедшей жизни страны, и письменныхъ сказаній, наполненныхъ фантастическими образами, конечно отчуждаетъ горца отъ всего, что дѣлаетъ жизнь пріятною, что способствуетъ къ смягченію нравовъ.

Еще менѣе могутъ способствовать этому понятія о Европейскомъ порядкѣ вещей, пріобрѣтаемыя въ горахъ отъ туземцевъ, которые прослужили нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ и особенно въ Варшавѣ: долговременный опытъ показалъ, что знакомство этихъ людей съ цивилизаціею, за самыми рѣдкими исключеніями, ограничивается театрами, трактирами и другими подобными общественными заведеніями; поэтому, заносимые ими въ горы слѣды цивилизаціи обыкновенно проявляются или въ видѣ разсказовъ, всегда преувеличенныхъ, которые не просвѣтляютъ понятій горцевъ, а только вызываютъ наивныя замѣчанія, подобныя вышеприведенному; или-же въ видѣ сифилиса, поражающа-

*) Небомъ признается вся видимая и невидимая атмосфера, раздѣляемая пророкомъ на семь частей, т. е. на семь небесъ.

го всю семью цивилизатора; а иногда даже принимающаго форму эпидеміи, которая поражаетъ уже цѣлыя населенія деревень, что неоднократно случалось прежде въ Осетіи. Все это, конечно, способно скорѣе внушить горцу омерзѣніе къ цивилизаціи, нежели сблизить его съ нею. Тѣмъ менѣе можетъ ожидать для себя успѣховъ христіанская пропаганда. А если къ тому-же дѣйствія ея будутъ подчинены обыкновенному, общепринятому у насъ порядку,—тогда порукою за ея успѣхи едва-ли будутъ достаточны всѣ благородныя усилія правительства и все безкорыстнѣйшее содѣйствіе духовенства, хотя-бы самаго просвѣщеннаго. Даже наклонность горцевъ къ разнообразію въ жизни, столь рѣзко обнаруживаемая въ самомъ семействѣ Шамиля, едва-ли будетъ способствовать къ измѣненію ихъ религіознаго взгляда, потому что въ дѣлѣ религіи горецъ совершенная улитка: чуть замѣтилъ опасность—тотчасъ прячется въ свою раковину, и тогда его можно раздавить, но никакъ не вызвать изъ убѣжища наружу. Послѣднее убѣжденіе составилось на основаніи многочисленныхъ примѣровъ, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Шамиль. Какъ истый горецъ, онъ любознателенъ до ребячества; но какъ сектантъ очень умный, онъ воздерживается въ своей любознательности, хотя очень любитъ, чтобы ее вызвали другіе. Тогда, вступая въ богословскія пренія съ каждымъ, кто имѣетъ охоту и возможность состязаться съ нимъ, онъ споритъ до тѣхъ поръ, пока логическіе, основанные на здравомъ смыслѣ, доводы его оппонента не начнутъ обнаруживать софизмовъ, лежащихъ въ основаніи его собственныхъ доводовъ, и общую несостоятельность высказанныхъ имъ убѣжденій. Въ это время, замѣчая, что поле сраженія никакъ не можетъ остаться за нимъ, Шамиль немедленно прекращаетъ диспутъ, говоря, что религія дѣло тонкое и что заведя рѣчь о ней, легко можно впасть въ соблазнъ и приблизиться къ грѣху.

Точно того-же слѣдуетъ ожидать и отъ горцевъ, если сношенія съ ними по этому предмету откроются обыкновеннымъ способомъ, то есть, если они будутъ поставлены лицомъ къ лицу съ духовенствомъ прямо, безъ предварительнаго подготовленія: тогда самое большое, чего можно ожидать для нашей пропаганды, это—тѣхъ успѣховъ, которые мы видѣли нѣсколько лѣтъ тому назадъ (теперь можетъ быть они имѣютъ иной видъ) въ Осетіи, гдѣ новые христіане облекали исполненіе предписываемыхъ религіею обрядовъ въ такую форму, которая не оставляла ни малѣйшаго сомнѣнія, что все это дѣлается ими не по личному убѣжденію, а по распоряженію мѣстнаго начальства.

Не такихъ успѣховъ желаетъ для своихъ предначертаній правительство и не такой формы христіанства ищетъ церковь, посылая своихъ служителей проповѣдывать слово Божіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что помимо христіанства, цивилизація не можетъ имѣть ни того значенія, ни тѣхъ результатовъ, какихъ по справедливости слѣдуетъ ожидать отъ нея. Живымъ подтвержденіемъ служитъ Турція, такъ давно ознакомившаяся съ цивилизаціею и такъ упорно коснѣющая въ невѣжествѣ и въ животныхъ стремленіяхъ, ничѣмъ не отличающихъ самаго образованнаго Турка отъ самаго послѣдняго дикаря-готентота. Но принимая въ соображеніе, что въ настоящее время водвореніе христіанства въ недавно покоренномъ краѣ встрѣтитъ несравненно больше затрудненій, чѣмъ въ странѣ, подобной Осетіи, гдѣ населеніе было почти безоружно и къ тому-же съ давняго времени питаетъ апатію одинаковую ко всякой религіи,—нельзя не согласиться, что для примиренія двухъ выставленныхъ сейчасъ крайностей необходимо принять особыя мѣры.

Въ этомъ отношеніи необходимѣе всего, кажется, чтобы пропаганда наша, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего поприща, отличалась совершеннымъ отсутствіемъ духовенства: его съ успѣхомъ замѣнятъ нѣкоторые члены «Общества возстановленія на Кавказѣ христіанства», имѣющіе призваніе къ миссіонерскимъ обязанностямъ, а впослѣдствіи и самые миссіонеры, которые тѣмъ временемъ будутъ приготовляться къ воспринятію этого званія. Но главное, что нужнѣе прежде всего, это—приготовленіе самихъ горцевъ къ воспріятію Евангельскаго ученія.

При извѣстной сосредоточенности горцевъ въ дѣлѣ религіи, ничто, кажется, не можетъ способствовать этому болѣе успѣшно, какъ распространеніе различныхъ руководствъ къ познанію природы и всего, что можетъ содѣйствовать къ очищенію понятій, извращенныхъ мусульманскою литературою и долговременнымъ преобладаніемъ невѣжества. Въ этомъ случаѣ, конечно, не безполезны будутъ начальныя основанія нѣкоторыхъ наукъ, между прочимъ, нашей священной и всеобщей исторіи, описанія замѣчательныхъ событій и замѣчательнѣйшихъ дѣятелей изъ Русской исторіи, басни Крылова, которыя, по крайней мѣрѣ въ домѣ Шамиля пользуются большою популярностью, нѣкоторыя сочиненія изъ нашей народной литературы, между которыми окажутся особенно полезными сочиненія Данилевскаго и Осовскаго «Есть-ли гдѣ конецъ свѣту?» и другія; наконецъ, притчи Христовы и нѣкоторыя изъ Евангельскихъ сказаній.

Все это, переведенное на Татарскій (Адербейджанскій) и Арабскій языки, возможно популярнымъ образомъ, и распространенное въ горахъ, конечно, насчетъ названнаго Общества, безъ всякаго сомнѣнія не замедлитъ принести желаемые результаты. Извѣстно, что всѣ горцы (преимущественно Дагестанцы) грамотны и, при свойственной имъ любознательности, не оставляютъ, безъ вниманія самаго грязнаго клочка бумаги, если только онъ исписанъ знакомыми имъ письменами. При этомъ условіи, если вмѣсто мусульманскихъ нелѣпостей въ руки горца станутъ попадаться книги, способныя хотя немного поколебать его дикій взглядъ на вещи, то этого уже будетъ весьма достаточно: тогда, усвоивая себѣ постепенно новыя понятія, онъ уже не станетъ избѣгать разговора о религіи, а вступивъ въ разговоръ, не станетъ обнаруживать тупости или нетерпимости, выказываемыхъ ими теперь. Точно также впослѣдствіи, при встрѣчѣ съ миссіонеромъ, онъ не станетъ чуждаться и его, а напротивъ, будетъ даже видѣть въ немъ хорошаго собесѣдника, способнаго разрѣшить возникшіе при чтеніи книгъ вопросы и сомнѣнія.

Такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, приготовленіе прозелитовъ совершится одновременно съ приготовленіемъ миссіонеровъ и, нѣтъ сомнѣнія, что встрѣча ихъ въ то время будетъ гораздо дружелюбнѣе, нежели теперь встрѣча съ духовенствомъ, къ которому, по словамъ Шамиля, горцы не питаютъ ни довѣрія, ни симпатіи, считая его настоящимъ и единственнымъ виновникомъ извращенія истинной вѣры, т. е. законовъ Моисея.

Затѣмъ, едва-ли нужно распространяться о томъ, что будущіе миссіонеры, кромѣ изученія своихъ обязанностей, непремѣнно должны изучать какое либо изъ Кавказскихъ нарѣчій и какую либо часть медицины, и что институтъ миссіонеровъ, назначаемыхъ собственно для Кавказа, долженъ быть учрежденъ не внутри Имперіи, а именно на Кавказѣ, гдѣ воспитанники скорѣе всего могутъ усвоить себѣ языкъ и обычаи своихъ будущихъ прозелитовъ.

Нѣ подлежитъ также сомнѣнію необходимость слѣдующихъ условій: 1) размѣры института должны быть самые ограниченные, не свыше двадцати пяти воспитанниковъ: это дастъ возможность, между прочимъ, заняться ими пристальнѣе и приготовить раціональнѣе; 2) костюмъ миссіонеровъ не долженъ имѣть много общаго съ обыкновеннымъ костюмомъ духовенства; 3) Русскіе начальники туземныхъ обществъ должны быть снабжены подробными и приспособленными къ мѣстнымъ обычаямъ инструкціями относительно надлежащаго съ ихъ стороны содѣйствія миссіонерамъ, и 4) миссіонеры въ началѣ своей дѣятельности обязаны обратить все на практическую сторону жизни, а никакъ не на духовную.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что осуществленіе вышеизложенныхъ предположеній, если только они будутъ признаны не лишенными смысла,—не можетъ встрѣтить особенно большихъ препятствій: за это ручаются обширныя средства нашего Восточ-

наго Факультета, который, при матеріальныхъ средствахъ «Общества возстановленія на Кавказѣ христіанства»,—имѣетъ полную возможность спеціально заняться дѣломъ просвѣщенія горцевъ, и даже издавать приспособленную къ народнымъ понятіямъ литературно-политическую газету, которая при извѣстной любознательности горцевъ тоже не мало содѣйствовала-бы общему ходу предстоящаго намъ дѣла.

*За декабрь 1859 года *).*

2-го декабря. Сегодня, замѣтивъ въ Шамилѣ особенно-печальное настроеніе, и приписывая его скорби о судьбѣ Гази-Магомета, разлученнаго съ женою,—я обратился къ нему съ словами утѣшенія, не обѣщая впрочемъ ничего положительнаго, а только говоря, что правительство наше приметъ всѣ мѣры, нужныя для его спокойствія.

Шамиль отвѣчалъ, что не о томъ теперь печалится онъ; что по милости Государя, онъ совершенно покоенъ и за себя и за свое семейство; но что онъ вспомнилъ теперь о другомъ дѣлѣ, которое очень волнуетъ его.

Продолжая этотъ разговоръ, Шамиль высказалъ Грамову и притомъ ему одному, то обстоятельство, которое составляло причину дурнаго расположенія духа. Это было неудовольствіе на Турецкаго Султана, за невниманіе къ нему въ продолженіе всего Имамскаго его поприща.

Онъ зналъ, что я глава мусульманства на Кавказѣ, говорилъ Шамиль:—онъ зналъ, какое дѣло я дѣлаю,—и ни одного раза не полюбопытствовалъ узнать о моемъ положеніи, ни одного разу не прислалъ спросить, какъ твое здоровье Шамиль? Какъ твои обстоятельства?.

Затѣмъ, Шамиль началъ говорить о медали, украшенной драгоцѣнными каменьями, и о знамени, которыя по его словамъ Султанъ прислалъ ему нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но ни медали, ни знамени, онъ не даетъ никакого значенія, потому что, первая была прислана не только безъ всякаго письменнаго документа, но и на ней самой не было никакой надписи. Кромѣ такого пренебреженія, присылка медали этой вмѣстѣ съ знаменемъ составляла первый и послѣдній случай сношеній съ нимъ Султана. Всѣ другія касались племенъ Праваго Крыла и Восточнаго берега Чернаго моря, о чемъ Шамиль никогда не имѣлъ ни малѣйшихъ свѣдѣній.

Замѣтивъ послѣ того, что въ его разговорѣ съ Грамовымъ я не принимаю участія,—онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: справедливъ-ли доходившій до него слухъ, будто-бы Турки покупаютъ для своихъ гаремовъ, не только женщинъ и дѣвушекъ, но и мальчиковъ; что вся эта торговля, большею частію производится съ Черкесскими племенами, и что это самое, вмѣстѣ съ провозимою къ Черкесамъ военною контрабандою, побудило Русское правительство учредить за Восточнымъ берегомъ Чернаго моря строгій надзоръ?

Я отвѣчалъ, что это совершенно справедливо; и что съ тѣхъ поръ, какъ учрежденъ этотъ надзоръ, уменьшилась и военная контрабанда и торговля живымъ товаромъ. Какіе нечистые эти Турки, сказалъ Шамиль:—хуже собакъ! Я давно слыхалъ о мерзостяхъ, которыя у нихъ дѣлаются, но я этому не вѣрилъ до тѣхъ поръ, пока не пріѣхалъ ко мнѣ Джіафаръ (жившій долго въ Константинополѣ), онъ много гадкаго разсказывалъ мнѣ о домашней жизни Турокъ. Между прочимъ онъ разсказывалъ, что когда случалось ему говорить съ Турками обо мнѣ, о моемъ управленіи и о томъ, что я безпощадно рублю головы тѣмъ, кто не исполняетъ Шарріата, то всѣ слушатели Джіафара говорили, что если-бы у нихъ былъ такой Султанъ, какъ Шамиль,—то въ Турціи не осталось-бы ни одного человѣка съ головою.

Въ Дагестанѣ у насъ этого нѣтъ, въ заключеніе сказалъ Шамиль:—въ этомъ надо отдать справедливость горцамъ; къ тому-же, они правдивы въ разговорѣ и честны въ исполненіи обѣщаній; Турки-же, говорятъ, хвастливы и лживы не хуже Фарсовъ (персіянъ). Но за то, у горцевъ есть свои недостатки, съ которыми вашему правительству будетъ много хлопотъ.

Желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для полученія полезныхъ свѣдѣній по управленію горцами, я продолжалъ этотъ разговоръ, осторожно вызывая Шамиля на дальнѣйшую откровенность; но онъ, какъ будто сознавая, что сказалъ ужъ слишкомъ много,—замѣтно сталъ уклоняться отъ этого предмета; я-же не счелъ возможнымъ настаивать на своемъ желаніи.

3-го декабря. Сегодня объяснилось, что Джіафаръ, о которомъ Шамиль вчера упоминалъ, былъ Крымскій Татаринъ и Русско-подданный, долго путешествовавшій по Россіи, Турціи и Египту. Лѣтъ двадцать тому назадъ, онъ явился къ Шамилю съ предложеніемъ устроить пороховые заводы и монетный дворъ. Показавъ ему способъ чеканки монеты, онъ предложилъ планъ относительно разработки серебро-свинцовой руды въ горѣ Кхедыдагъ, о чемъ было упомянуто въ дневникѣ за прошедшій мѣсяцъ. Что-же касается пороха, то Джіафаръ дѣйствительно былъ полезенъ горцамъ, указавъ имъ пропорцію составныхъ его частей болѣе точнымъ образомъ противъ того, какъ они употребляли прежде. Кромѣ того, онъ устроилъ одинъ изъ трехъ пороховыхъ заводовъ Шамиля. Лѣтъ шесть тому назадъ, Джіафаръ бѣжалъ отъ него по неизвѣстной ему причинѣ, во время какого-то сраженія.

6-го декабря. Сегодня посѣтилъ Шамиля Калужскій городской голова. Завязавъ съ нимъ незначительный разговоръ касательно торговли, Шамиль обнаружилъ съ своей стороны самыя дѣтскія понятія по этой части. Продолжая говорить о томъ-же предметѣ и по уходѣ головы,—я пріобрѣлъ о торговлѣ горцевъ самыя подробныя свѣдѣнія, которыя впрочемъ заключаются въ слѣдующемъ немногосложномъ очеркѣ.

Особаго торговаго сословія не было въ цѣломъ немирномъ краѣ; поэтому правилъ для производства торговли никакихъ не существовало: гильдейскія повинности, или какія либо подати съ лицъ, занимавшихся торговлею, были неизвѣстны. Торговой полиціи тоже не было; а всякій споръ покупщика съ продавцомъ рѣшался по Шарріату. Впрочемъ, это случалось очень рѣдко, только при особенной недобросовѣстности продавца; большею-же частью все кончалось полюбовною сдѣлкою: возвращеніемъ денегъ, перемѣною товара, или добавленіемъ спорной части.

Торговлею занимались одни горцы; ни Евреи, ни Армяне въ ней не участвовали: первыхъ въ горахъ совсѣмъ не было; а послѣдніе находились въ самомъ незначительномъ числѣ, какъ перебѣжчики, или какъ плѣнные.

Горцевъ, занимавшихся торговлею, было очень немного и они производили ее въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ: отъ 30-ти до 150-ти р. с. годового оборота. Весьма немногіе изъ нихъ торговали на 1,000 р.; эти считались милліонерами и были извѣстны въ цѣломъ краѣ. Изъ нихъ, наконецъ, одинъ, именно Муса Казикумухскій, тотъ самый, которому Шамиль поручилъ сосчитать деньги, слѣдовавшія за выкупъ семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани, производилъ торговлю на сумму отъ 3—4 т. р. въ годъ и то потому только, что получалъ заимообразно отъ Шамиля почти всю эту сумму, отпускавшуюся ему разновременно въ видахъ поощренія торговли.

Горскіе купцы несли военную и прочія повинности наравнѣ со всѣми; и если не участвовали иногда въ военныхъ дѣйствіяхъ, то единственно по случаю экстренныхъ торговыхъ обстоятельствъ, требовавшихъ присутствія ихъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ сборныхъ пунктовъ. Призываемые каждый разъ къ Шамилю, или къ наибамъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находились, для отвѣта о причинахъ небытности въ экспедиціяхъ,—торговцы всегда встрѣчали въ этомъ случаѣ снисходительность. Но впослѣдствіи, они стали употреблять ее во зло, уклонялсь

*) Помѣщаемыя здѣсь выписки за декабрь 1859 г. розысканы уже послѣ отпечатанія Дневника и потому не могли быть помѣщены на своемъ мѣстѣ, на стр. 1401 между 26-го ноября и 26-го декабря 1859 года.

отъ военныхъ дѣйствій собственно для сохраненія жизни. Шамиль видѣлъ это, но сознавая необходимость для края въ людяхъ коммерческихъ,—смотрѣлъ на всѣ ихъ отступленія сквозь пальцы. Впрочемъ, возмездіе за это они получали непосредственно отъ своихъ одноплеменниковъ, которые никогда не питали къ нимъ особаго уваженія, справедливо считая ихъ эгоистами въ дѣлѣ, интересовавшемъ всю страну. По замѣчанію Шамиля, это самое равнодушіе или пренебреженіе горцевъ къ людямъ, занимающимся торговлею, и было причиною неразвитія ея въ немирномъ краѣ. Изъ всѣхъ торговцевъ, одинъ только Муса Казикумухскій пользовался общимъ уваженіемъ за свою безупречную честность, которая сдѣлала его извѣстнымъ не только Шамилю и его наибамъ, но даже нѣкоторымъ Кавказскимъ нашимъ начальникамъ: Свиты Его Величества ген.-м. бар. Николаи, полк. кн. Чавчавадзе и другимъ. Этотъ Муса, торговавшій все время въ Веденѣ,—при началѣ осады его былъ выпровоженъ оттуда Шамилемъ въ совершенной цѣлости, какъ относительно личности, такъ и имущества его. Теперь онъ живетъ въ Казикумухѣ и, по мнѣнію Шамиля, можетъ быть очень полезенъ Русскому правительству, при водвореніи въ покоренномъ краѣ торговли.

Потребные въ горахъ товары горцы пріобрѣтали въ Русскихъ крѣпостяхъ и въ мирныхъ аулахъ чрезъ тамошнихъ жителей; или-же, въ особенныхъ случаяхъ, черезъ лазутчиковъ и парламентеровъ. Такъ, во время переговоровъ о выкупѣ семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани, Муса Казикумухскій закупилъ въ Хасавъ-Юртѣ товаровъ болѣе нежели на 3 т. р. Прочіе-же торговцы добывали товаръ съ явною опасностью для жизни, пріѣзжая для этого въ мирные аулы и скрываясь въ домахъ своихъ родственниковъ или знакомыхъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не кончатъ возложенныхъ на нихъ торговыхъ операцій. Другихъ способовъ для закупки товаровъ горцы не имѣли.

Самое значительное развитіе торговли было болѣе замѣтно въ аулахъ, ближайшихъ къ нашимъ границамъ, именно: въ Чохѣ, Буртунаѣ, Согратлѣ, Араканахъ, Гимрахъ, Унцукулѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ. Внутри-же Дагестана и Чечни (за исключеніемъ аула Веденя), постоянной торговли никогда не было, а производилась она чрезъ кочевыхъ торговцевъ въ родѣ нашихъ коробочниковъ или офеней. Также какъ и эти послѣдніе, они разъѣзжали по ауламъ на арбахъ, нерѣдко на вьюкахъ, имѣя у себя товара, какъ сказано выше, на сумму отъ 30 до 150 р. Останавливаясь въ домахъ своихъ знакомыхъ, они проживали въ каждомъ аулѣ не болѣе четырехъ дней и потомъ ѣхали дальше, пока не распродавали всего своего товара.

Предметъ, на которомъ въ горахъ всегда идетъ самое значительное движеніе капиталовъ, есть красный товаръ и именно: ситецъ, бурметъ, парча и нанка. Фабричное сукно, употреблявшееся нѣкоторыми наибами и людьми богатыми, обыкновенно покупалось, по мѣрѣ надобности, въ нашихъ крѣпостяхъ чрезъ лазутчиковъ, а иногда и съ дозволенія старшихъ воинскихъ начальниковъ.

Желѣзо составляло другой предметъ, имѣвшій въ горахъ обширное примѣненіе. Всѣ выдѣлываемыя изъ него вещи: оружіе, хозяйственные, домашніе и полевые инструменты, выдѣлывались самими горцами; для чего, по большей части, употреблялось желѣзо отбитое у насъ въ огромномъ количествѣ въ Ичкеринскомъ лѣсу въ 1842 году, въ Дагестанѣ въ 1843 году и потомъ во многихъ другихъ мѣстахъ, при схваткахъ менѣе извѣстныхъ, а также при разграбленіи Кази-Муллою Кизляра въ 1832 году. Этого желѣза было такъ много, что горцы рѣдко встрѣчали въ немъ недостатокъ и тогда покупали его въ нашихъ крѣпостяхъ вмѣстѣ съ сталью, которой у нихъ совсѣмъ не было. За исключеніемъ топоровъ, подковъ и оружія, все наше дѣловое желѣзо, попадавшееся горцамъ въ руки, они считали сырымъ матеріаломъ и всегда подвергали его передѣлкѣ, сообразно своимъ потребностямъ. Эти потребности, за исключеніемъ оружія, ограничиваются семью предметами: ножъ, топоръ, таганъ, вертелъ, лопата, соха и серпъ; безъ нихъ хозяйство горца никакъ не можетъ обойтись. Всѣ эти предметы выдѣлывались и продавались на мѣстѣ и находили въ горахъ огромный сбытъ.

Вотъ все, что могли сказать мнѣ о торговлѣ горцевъ Шамиль и мюридъ Хаджіо: дальнѣйшіе мои распросы, не взирая на разносторонность ихъ, приводили только къ повторенію по частямъ того, что изложено выше.

8-го декабря. Припоминая предъидущій разговоръ, изъ котораго между прочимъ видно, что горцы должны были иногда покупать желѣзо у Русскихъ,—я спросилъ Шамиля: развѣ не было у него въ горахъ желѣза? Шамиль отвѣчалъ, что желѣза очень много въ горахъ около Веденя, а также около прежней его резиденціи Дарго; но, что онъ не обращалъ на это вниманія, какъ по недостатку времени, такъ и по невѣжеству горцевъ въ дѣлѣ разработки руды. При этомъ Шамиль упомянулъ, что въ окрестностяхъ Веденя, преимущественно по берегамъ р. Хулхулау, есть также богатое мѣсторожденіе каменнаго угля; но что и на это по тѣмъ-же причинамъ онъ также мало обращалъ вниманія, такъ что, говоря теперь о каменномъ углѣ, онъ долженъ признаться, что скорѣе слышалъ о немъ, нежели знаетъ навѣрное.

12-го декабря. Сегодня утромъ, я сообщилъ Шамилю о принятіи Русскаго подданства Абадзехами и о присягѣ ихъ старшинъ, имѣвшихъ при этомъ въ главѣ своей Магометъ-Амина.

Обнаруживъ большую радость, повидимому не притворную, Шамиль похвалилъ бывшаго своего наиба за умное дѣло и сказалъ: «я давно этого ожидалъ; не знаю зачѣмъ онъ до сихъ поръ медлилъ, теперь Шамиля нѣтъ на Кавказѣ и войны быть не можетъ».

За обѣдомъ, я выразилъ предположеніе объ умѣ и дарованіяхъ Магометъ-Амина, основывая свое мнѣніе на томъ обстоятельствѣ, что онъ, будучи для племенъ Праваго Крыла Кавказской Линіи человѣкомъ чуждымъ и по языку и по обычаямъ, успѣлъ однако пріобрѣсти между ними столько популярности, что склонилъ ихъ на рѣшеніе тѣмъ болѣе важное, что въ его словахъ они могли видѣть вліяніе Шамиля, находящагося теперь въ условіяхъ исключительныхъ.

Шамиль усмѣхнулся и сказалъ:

Когда доходили до меня слухи объ успѣхахъ Магометъ-Амина на Правомъ Флангѣ,—я всегда удивлялся, а иногда не вѣрилъ этому.

Отчего? спросилъ я.

Оттого, что я считалъ его совершенно неспособнымъ къ дѣлу, для котораго онъ былъ посланъ.

Зачѣмъ-же ты послалъ его?

Отвѣтъ Шамиля заключался въ слѣдующемъ:

Когда посланные отъ Абадзеховъ объявили ему просьбу своего народа о назначеніи къ нимъ предводителя изъ числа его наибовъ,—Шамиль отвѣчалъ имъ, что въ то время у него не было ни одного человѣка, который могъ-бы оправдать надежды народа и его собственное довѣріе. На усиленныя просьбы депутатовъ, Шамиль снова отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ принять на себя отвѣтственность въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ благосостояніе всей страны. Послѣдовавшія затѣмъ новыя просьбы депутатовъ, подкрѣпилъ съ своей стороны извѣстный секретарь Шамиля, Мирза Амиръ-Ханъ Чиркеевскій, управлявшій подъ личнымъ его надзоромъ и руководствомъ почти всѣми дѣлами края. Онъ сказалъ, что нельзя оставить народъ на произволъ недальновидныхъ старшинъ, которые съ давняго времени подвергаютъ страну двойному бѣдствію, какъ собственными междоусобіями, порождаемыми мелкимъ самолюбіемъ, такъ и со стороны Русскихъ, для которыхъ взаимныя ихъ распри служатъ самымъ лучшимъ союзникомъ.

Тогда Шамиль предложилъ ѣхать къ Абадзехамъ этому самому Мирзѣ Амиръ-Хану, но онъ отозвался нежеланіемъ переселиться въ столь отдаленный край, въ которомъ, къ тому-же, нѣтъ ничего общаго съ Дагестаномъ. Этотъ самый отвѣтъ дали и

нѣкоторые другіе приближенные Шамиля, которыхъ онъ считалъ сколько нибудь способными управлять народомъ и военными дѣйствіями. О Магометъ-Аминѣ ему и на умъ не приходило, потому, что зная его за человѣка храбраго и столько-же набожнаго, какъ и онъ самъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ его неспособнымъ къ какому-бы то ни было серьезному дѣлу, требующему отъ человѣка самостоятельности.

Но въ это самое время, Магометъ-Аминъ, занимавшійся здѣсьже чтеніемъ Корана, выразилъ нерѣшительнымъ голосомъ желаніе ѣхать къ Абадзехамъ. Депутаты схватились за этотъ вызовъ и повторяя прежнія свои просьбы,—высказали даже Шамилю нѣсколько упрековъ за нежеланіе съ его стороны быть полезнымъ своимъ одновѣрцамъ въ общемъ ихъ дѣлѣ. Это обстоятельство поставило въ затруднительное положеніе не только Шамиля, но и самого Мирзу Амиръ-хана, который вполнѣ раздѣлялъ его мнѣніе о способностяхъ Магометъ-Амина.

Тогда Абадзехскіе депутаты принявъ задумчивость въ которую впалъ Шамиль размышлявшій о средствахъ выйти изъ критическаго положенія, за нерѣшительность съ его стороны,—сказали ему слѣдующее: «когда на томъ свѣтѣ встрѣтитъ тебя Пророкъ съ отверзтыми объятіями и поведетъ въ рай, то мы всѣ Абадзехи ухватимся за полы твоей черкески, не пустимъ тебя и скажемъ Пророку, что ты недостоенъ блаженства, потому что отвергнулъ наши просьбы и оставилъ насъ при жизни въ такой крайней нуждѣ».

Это окончательно подѣйствовало на Шамиля, который будучи вполнѣ преданъ мистицизму вообразилъ теперь, что само Провидѣніе голосомъ Магометъ-Амина, указываетъ на него, какъ на предводителя Абадзеховъ. И онъ назначилъ его, расчитывая, что умъ человѣческій и всѣ дарованія ничто передъ волей Божіей. Я думалъ еще и то, сказалъ въ заключеніе Шамиль: что Магометъ-Аминъ, который такъ много молится Богу и съ такимъ усердіемъ исполняетъ правила Корана, быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ устроитъ хорошо свои дѣла, если не умомъ, то молитвою. Долго я сомнѣвался въ этомъ; но теперь, вижу, что это дѣйствительно такъ и случилось: его молитвы были очень хорошія—Богъ услышалъ и исполнилъ ихъ.

16-го декабря. Неоднократно представлялись мнѣ удобныя случаи заводить съ Шамилемъ разговоръ о мѣрахъ какія по его мнѣнію могутъ быть полезны при обращеніи воинственныхъ горскихъ племенъ къ мирнымъ занятіямъ осѣдлой жизни, но каждый разъ онъ уклонялся отъ этого предмета, большею частію подъ тѣмъ предлогомъ, что на Кавказѣ есть три человѣка: кн. Орбеліанъ, гр. Евдокимовъ и полк. Лазаревъ, которые зная хорошо страну, характеръ народа и его нужды,—имѣютъ всѣ средства придумать самыя дѣйствительныя мѣры, для хорошаго управленія краемъ. При одномъ изъ подобныхъ разговоровъ Шамиль между прочимъ сказалъ: «Лазаревъ знаетъ горцевъ лучше меня; онъ и управлялъ ими лучше чѣмъ я».

Изъ всѣхъ подробностей, сопровождавшихъ эти разговоры, безошибочно можно было заключить: что Шамиль вполнѣ сознаетъ важность своихъ показаній въ такомъ дѣлѣ, которое никому не можетъ быть такъ хорошо извѣстно какъ ему; но, что онъ не позволяетъ себѣ распространяться о немъ или въ ожиданіи особенныхъ, болѣе оффиціальныхъ предложеній, или-же руководствуется въ этомъ случаѣ какою нибудь другою неизвѣстною цѣлью.

Съ своей стороны, расчитывая, что мнѣніе Шамиля въ означенномъ дѣлѣ не можетъ быть лишнимъ ни въ какомъ случаѣ,—стараюсь пользоваться всякою возможностью, чтобы возобновлять свои распросы. Эта возможность представилась сегодня. Я считаю необходимымъ, привести причины заставившія Шамиля высказать свое мнѣніе, что я считалъ невозможнымъ.

Въ этотъ день, подпор. Грамовъ въ разговорѣ происходившемъ за обѣдомъ, между прочимъ объявилъ: что этою ночью онъ видѣлъ совсѣмъ особенный сонъ, мѣсто дѣйствія котораго, происходило въ Дагестанѣ, и именно на родинѣ мюрида Хаджіо, въ аулѣ Карату.

Склонный ко всему необыкновенному, Шамиль, а за нимъ и мюридъ Хаджіо, просили Грамова разсказать—въ чемъ состоялъ его сонъ.

Разсказъ Грамова заключался въ томъ, что будто-бы онъ видѣлъ себя приставомъ въ Карату и отдавалъ жителямъ приказаніе—доставить дрова и разные другіе припасы, за которые однако онъ не намѣренъ былъ платить денегъ, о чемъ объявилъ и жителямъ. Несмотря на это, всѣ припасы были доставлены, и Грамовъ находя свою должность и свое положеніе очень пріятными,—спрашивалъ теперь Хаджіо: не захотѣлъ-ли-бы и онъ быть на его мѣстѣ приставомъ.

Хаджіо отвѣчалъ отрицательнымъ жестомъ, а Шамиль усмѣхнулся съ такимъ многозначительнымъ выраженіемъ въ лицѣ, которое ясно говорило, что онъ до крайности заинтересованъ слышаннымъ разсказомъ.

Потомъ, обратясь къ Грамову и указывая на меня, онъ сказалъ: «разскажи свой сонъ ему, что онъ на это скажетъ»?

Выслушавъ Грамова, я отвѣчалъ: что вообще сны даетъ Богъ; но, что нѣкоторые изъ нихъ посылаются съ цѣлью—предупредить человѣка, или остановить его въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ принести въ какомъ нибудь отношеніи вредъ.

Повидимому, Шамиль вполнѣ раздѣлялъ это мнѣніе, потому, что объясненіе мое ему очень понравилось.

Хорошо, сказалъ онъ Грамову: ну а что онъ думаетъ о твоемъ снѣ?

Я отвѣчалъ, что принялъ-бы этотъ сонъ за одинъ изъ тѣхъ, которые Богъ посылаетъ для предупрежденія людей, и поэтому, если-бы отъ меня зависѣло, то ни за что не послалъ-бы Грамова приставомъ, ни въ Карату, ни въ какое другое мѣсто, на томъ основаніи, что если ему во снѣ показалось такъ пріятно брать отъ жителей припасы даромъ, то на яву онъ безъ сомнѣнія, постарается сдѣлать это удовольствіе еще болѣе пріятнымъ.

Шамиль засмѣялся.

Хорошо, сказалъ онъ: если-же мы Грамова не пошлемъ приставомъ,—развѣ другой офицеръ не будетъ этого дѣлать?

Я отвѣчалъ, что другой офицеръ можетъ быть будетъ въ этомъ отношеніи еще хуже Грамова, но, что если Богъ послалъ намъ такой хорошій пророческій сонъ, то мы должны воспользоваться имъ и подумать о томъ, чтобы ни Грамовъ и никакой другой приставъ не обижали-бы горцевъ, а чтобы всѣ они жили-бы благополучно и не терпѣли-бы никакихъ притѣсненій.

Какъ-же это сдѣлать? спросилъ Шамиль.

Отвѣтомъ моимъ, было одно довольно нелѣпое предположеніе, которое я сдѣлалъ съ намѣреніемъ вызвать какое нибудь возраженіе отъ моего собесѣдника, что дѣйствительно и случилось.

Завязался разговоръ показавшійся Шамилю до того интереснымъ, что онъ возобновлялъ его въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду. Въ это время онъ высказалъ во-первыхъ: общій взглядъ свой на горцевъ, а во-вторыхъ: общее-же; но довольно опредѣленное указаніе на мѣры, которыя по его мнѣнію, слѣдуетъ принять для болѣе успѣшнаго устройства племенъ Чечни и Дагестана.

Говоря объ этомъ предметѣ, онъ встрѣчалъ возраженія со стороны мюрида Хаджіо, который вмѣстѣ съ Гази-Магометомъ считающимъ его самымъ близкимъ къ себѣ человѣкомъ,—смотритъ на многія вещи какъ я замѣтилъ нѣсколько иначе, нежели смотритъ его Имамъ, и теперь возражая ему, говорилъ хотя и отъ своего лица, но видимо за обоихъ. Возраженія его, Шамиль выслушивалъ съ большею охотою и также охотно опровергалъ ихъ, или соглашался съ ними. Вотъ сущность всѣхъ разговоровъ объ этомъ предметѣ.

По мнѣнію Шамиля, характеристику горцевъ составляютъ слѣдующія черты: пьянство, грабежъ, убійство и развратъ. Послѣднія три черты, существуя независимо отъ первой, имѣютъ съ нею ту связь, что тотчасъ-же, какъ только представится гор-

цамъ возможность пьянствовать,—онѣ должны проявиться въ самыхъ ужасающихъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что и степень пьянства между горцами не будетъ имѣть ничего себѣ подобнаго. Примѣръ: Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, составленный на половину изъ людей, бѣжавшихъ отъ Шамиля и притомъ людей дѣльныхъ и с собныхъ.

Еще во время управленія Шамиля, не взирая на строгость принятыхъ имъ мѣръ, всѣ эти черты (хотя и рѣдко, но обнаруживались, и если сдерживались еще въ извѣстныхъ границахъ и не распространялись повсемѣстно, не охватывали собою всего народонаселенія поголовно,—то единственно благодаря страху жестокаго наказанія, неумолимости суда и неотлагаемости казни виновныхъ.

Подобная строгость составляетъ дѣйствительную заслугу Шамиля, который настойчивостью своею въ этомъ отношеніи, можно сказать парализировалъ хищную природу горцевъ. Независимо того, онъ постоянно имѣлъ въ виду исключительное положеніе страны, при которомъ малѣйшее уклоненіе народа отъ спартанскаго образа жизни могло привести его къ изнѣженности, къ упадку воинственнаго духа, а слѣдовательно, къ скорѣйшему покоренію края. Съ цѣлью избѣжать всего этого, Шамиль обратилъ правила, опредѣленныя ученіемъ Мюридизма для однихъ избранныхъ,—въ непремѣнную обязанность для всего народа; и на этомъ основаніи расширилъ кругъ дѣйствій Шарріата передавъ сужденію его всѣ самые мельчайшіе проступки, которые до вступленія его въ управленіе или считались въ порядкѣ вещей принадлежностью вседневнаго быта, или-же, подлежали сужденію поверхностному, взысканію самому ничтожному. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ убійствомъ и грабежемъ судились по тѣмъ-же законамъ: куреніе и нюханіе табака, танцы, самое мелкое воровство, самый легкій намекъ на нетрезвое состояніе и за всѣ эти проступки виновные подвергались наказаніямъ почти столько-же тяжкимъ, какъ и за самыя тяжкія преступленія. Говоря о необходимости этихъ мѣръ Шамиль въ заключеніе сказалъ: «Я управлялъ народомъ сквернымъ, разбойниками, которые тогда только сдѣлаютъ что нибудь доброе, когда увидятъ что надъ ихъ головами виситъ шашка, уже срубившая нѣсколько головъ... Еслибъ я поступалъ иначе, я долженъ былъ-бы дать отвѣтъ Богу, и Онъ меня-бы наказалъ за то, что я ненаказывалъ строго свой народъ».

Преслѣдуя всякій намекъ на роскошь, всякое подобіе комфорта въ домашнемъ быту горцевъ, и подвергая ихъ варварскимъ истязаніямъ за тѣ дѣйствія, въ которыхъ по нашимъ понятіямъ иногда не было и тѣни преступленія, Шамиль въ то-же время соблюдалъ строгую справедливость въ дѣлахъ горцевъ между собою; а въ личныхъ своихъ съ ними расчетахъ не только не притѣснялъ ихъ, но былъ даже слишкомъ щедръ. Дѣйствуя такимъ образомъ, Шамиль былъ твердо убѣжденъ, что только этими мѣрами онъ можетъ съ успѣхомъ управлять народомъ столь исключительнымъ и, что только при этихъ условіяхъ страна могла бороться съ Россіею и отдалить минуту своего паденія, которое впрочемъ, Шамиль считалъ неизбѣжнымъ еще тогда—какъ Русскіе начали дѣлать просѣки и колонизировать занимаемыя ими мѣстности. Пріѣздъ-же на Кавказъ Намѣстникомъ кн. Барятинскаго и колонизація Буртуная, заставили Шамиля считать свое дѣло окончательно проиграннымъ.

Двадцать пять лѣтъ Имамства, служатъ по мнѣнію Шамиля, лучшимъ доказательствомъ вѣрности его соображеній; а кратковременное поприще его предшественниковъ не обсудившихъ своего дѣла такъ хладнокровно какъ онъ, подтверждаетъ это тѣмъ съ большею силою, что Мюридизмъ и Газаватъ, бывшіе при нихъ только въ началѣ своего существованія—безъ сомнѣнія находили тогда болѣе жаркое и дружное сочувствіе. Шамиль-же началъ дѣйствовать въ то время, когда народъ находился уже подъ вліяніемъ многихъ неудачъ и многихъ потерь достаточно расхолодившихъ возбужденный въ немъ фанатизмъ.

Подкрѣпляя основательность этихъ соображеній продожительностью своего управленія, Шамиль выражаетъ твердое убѣжденіе, что установленный имъ порядокъ вещей, а стало быть и сопротивленіе горцевъ продлились-бы еще на неопредѣленное время, если-бы въ послѣдніе годы своего Имамства, онъ не сдѣлалъ нѣсколькихъ капитальныхъ ошибокъ и упущеній относительно назначенія людей въ званіе наибовъ и надзора за дѣйствіями этихъ своихъ помощниковъ. По разнымъ наговорамъ близкихъ къ нему людей—Шамиль смѣнилъ многихъ способныхъ и честныхъ наибовъ, вынужденныхъ поэтому искать спасенія у Рускихъ; а на ихъ мѣста назначалъ людей, или слишкомъ молодыхъ, неопытныхъ и неспособныхъ, или-же способныхъ, но въ высшей степени корыстолюбивыхъ. Они разоряли богатыхъ жителей, снимая съ нихъ головы часто по одному ими-же выдуманному подозрѣнію съ единственною цѣлью—завладѣть ихъ имуществомъ; они отнимали у бѣдныхъ все, что возбуждало ихъ алчность, начиная съ дочерей, которыхъ выдавали замужъ по собственному произволу, за предварительно условленную плату, не пренебрегали ни лошадью составляющую самое цѣнное имущество бѣдняка, ни оружіемъ его, ни уздечкою. Подобными дѣйствіями, которыя совершались именемъ Имама и во имя Шарріата, или, во имя общественной безопасности,—наибы до того раздражили народъ и вооружили его противъ Шамиля, что весьма многіе начали смотрѣть на Русское владычество, какъ на единственное средство къ спасенію жизни и имущества. Послѣдствія этого извѣстны: сначала, постепенная эмиграція людей значительныхъ, уважаемыхъ и дѣльныхъ: многіе изъ нихъ, служатъ теперь въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку; а нѣкоторые заслуживъ довѣріе Русскаго начальства,—имѣютъ отдѣльныя управленія, какъ напримѣръ, бывшій наибъ Шамиля Бута въ укрѣпленіи Куринскомъ, и Сабдулла въ Заканъ-юртѣ. Непосредственнымъ результатомъ этой эмиграціи, было—затаенное чувство злобы и мести въ родственникахъ и друзьяхъ эмигрантовъ, которые оставаясь въ горахъ ожидали всякую минуту такихъ-же напастей и для себя. Потомъ, слѣдуетъ замиреніе и переселеніе въ Русскіе предѣлы цѣлыхъ обществъ и наконецъ послѣднимъ и самымъ блистательнымъ подтвержденіемъ ошибокъ Шамиля и вѣрности соображеній кн. Барятинскаго служитъ общая покорность и бездѣйствіе горцевъ въ продолженіе всего періода военныхъ дѣйствій ген.-фельдм. въ настоящемъ году до самой осады Гуниба.

Неоднократно доходили до Шамиля слухи о злоупотребленіяхъ наибовъ; но продажность лицъ самыхъ близкихъ къ нему —обращала всѣ жалобы въ клевету относительно однихъ; а въ другихъ Шамиль до того былъ увѣренъ самъ, что всѣхъ просителей, которымъ удавалось принести жалобы ему лично,—онъ отсылалъ къ тѣмъ-же наибамъ, говоря: «твой наибъ умнѣе и честнѣе меня; иди къ нему, онъ рѣшитъ (или рѣшилъ) твое дѣло справедливѣе чѣмъ я». Такимъ наибомъ считался у него, между прочимъ Кибитъ-Магома, который хотя пользовался репутаціею очень умнаго человѣка, а въ мнѣніи Шамиля считался притомъ, справедливымъ начальникомъ,—но въ рѣшеніяхъ своихъ поступалъ съ нечеловѣческою жестокостью и не всегда безпристрастно.

Столь неудачный выборъ наибовъ вызвалъ у нѣкоторыхъ безстрашныхъ людей горькіе сарказмы, которые высказывались при случаѣ, въ глаза предводителямъ. Такъ, не разъ случалось Гази-Магомету, на обычный вопросъ: «нэ хабаръ?» что новаго?—слышать такой отвѣтъ: «говорятъ, что вы съ отцомъ дѣлаете преудивительныя вещи, принимаете эшаковъ (ословъ) за лошадей, надѣваете на нихъ богатую лошадиную сбрую и ставите ихъ въ лошадиныя стойла, а лошадей выгоняете изъ конюшенъ ... Правда-ли это?»

Говоря о бѣдствіяхъ народа, Шамиль обвиняетъ одного себя, и приписываетъ ихъ отсутствію въ себѣ той дѣятельности по управленію общественными дѣлами, которой онъ отличался прежде и которую въ послѣдніе годы своего Имамства онъ по выраженію мюрида Хаджіо, промѣнялъ на намазы и на чтеніе священныхъ книгъ. Кромѣ того ставъ недоступнымъ для народа, онъ не могъ

знать и видѣть всѣхъ дѣлъ въ настоящемъ ихъ свѣтѣ, тѣмъ болѣе, что занимаясь ими два или три часа въ сутки, да и то не каждый день,—Шамиль посвящалъ это время на обсужденіе и принятіе различныхъ мѣръ, преимущественно въ военномъ отношеніи, что касается до гражданскаго благоустройства, то считая созданныя имъ правила Шарріата образцовымъ кодексомъ для управленія горцами и слѣпо исполняя ихъ самъ,—онъ только ошибался на счетъ усерднаго и правдиваго употребленія ихъ наибами.

Охарактеризовавъ такимъ образомъ положеніе немирнаго края за время своего управленія и признавая установленные имъ законы неногрѣшительными,—Шамиль повторилъ, что вся выражаемая ими нетерпимость, а также и жестокость была необходима собственно для того исключительнаго положенія въ которомъ страна находилась при немъ. Теперь-же съ водвореніемъ въ ней Русскаго владычества, когда горцы должны обратиться къ мирной жизни и къ ея занятіямъ,—Шарріатъ долженъ быть отмѣненъ: «онъ не годится».

Противъ этого возражалъ мюридъ Хаджіо, который утверждалъ, что безъ Шарріата горцы не могутъ обойтись, что онъ для нихъ необходимъ, въ какія-бы условія они поставлены не были. Изъ этого, возникло небольшое преніе, окончившееся слѣдующимъ объясненіемъ Шамиля.

Съ введеніемъ въ покоренномъ краѣ Русскаго управленія, всѣ мелкіе проступки и дѣйствія подобныя поименованнымъ выше,—безъ всякаго сомнѣнія, будутъ Русскимъ правительствомъ отъ подсудимости изъяты, какъ неимѣющіе смысла и не заключающіе въ себѣ по собственному сознанію Шамиля ничего преступнаго; затѣмъ останутся три преступленія подлежащія суду Шарріата: грабежъ, убійство и прелюбодѣяніе. Но такъ какъ и Русскіе законы будутъ преслѣдовать ихъ съ неменьшею строгостью, то надобность въ Шаріатѣ; устраняется сама собою. Ссылка-же въ Сибирь, которою вѣроятно замѣнится смертная казнь во многихъ случаяхъ будетъ наказаніемъ едва-ли не сильнѣйшимъ для преступниковъ и едва-ли не дѣйствительнѣйшимъ для, обузданія полудикаго народа, «которому нуженъ теперь Русскій военный законъ».

Изъ числа трехъ названныхъ преступленій, Шамиль считаетъ прелюбодѣяніе подлежащимъ самому строгому суду и самому жестокому наказанію, потому, что проступки этого рода, составляя единственное дѣло чести на которое горецъ смотритъ серьезно,—заключаютъ въ себѣ всѣ условія способныя разрушить его семейное спокойствіе; а это обстоятельство, при извѣстной воспріимчивости горцевъ, въ свою очередь весьма способно нарушить спокойствіе цѣлаго края. За то, удовлетвореніе поэтому предмету одного человѣка, будетъ служить удовлетвореніемъ для цѣлаго народа и наоборотъ, неудовольствіе отдѣльнаго лица отразится на всемъ населеніи, которое ни въ какомъ дѣлѣ не будетъ такъ заинтересовано, какъ именно въ этомъ, гдѣ всякій способенъ чувствовать и размышлять, и будетъ выжидать судебнаго рѣшенія съ самымъ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ.

Затѣмъ, говоря о судопроизводствѣ и объ управленіи горцами вообще, Шамиль выражаетъ убѣжденіе, что если правительство наше и предоставитъ горцамъ право судиться по законамъ своей страны, то, по всей вѣроятности сдѣлаетъ нѣкоторыя измѣненія въ духѣ христіанскаго человѣколюбія и въ видахъ цивилизаціи. При такихъ условіяхъ, необходимо по его мнѣнію, чтобы Русскій начальникъ—приставъ, или членъ судебнаго мѣста «имѣлъ-бы всегда въ одной рукѣ шашку, а въ другой деньги». Эту мысль, Шамиль объясняетъ такимъ образомъ:

1) Всякое, подлежащее суду преступленіе, должно быть судимо и обвиняемый долженъ быть осужденъ или оправданъ въ самый кратчайшій срокъ.

2) Исполненіе приговора должно слѣдовать за рѣшеніемъ съ такою-же быстротою.

3) Всякое наказаніе, а также каждая награда за какое либо отличіе, должны быть переданы по принадлежности при возможно большомъ стеченіи народа.

4) Къ отличіямъ и усердію оказаннымъ прежде, законъ долженъ быть глухъ и слѣпъ въ то время когда дѣло будетъ итти о преступленіи горца: за отличіе онъ получилъ въ свое время награду; теперь за преступленіе онъ долженъ подвергнуться соразмѣрному наказанію безъ всякаго снисхожденія. Одно изъ второстепенныхъ свойствъ горца есть пренебреженіе къ оказанной ему снисходительности въ томъ дѣлѣ, гдѣ онъ признанъ положительно виновнымъ: оно всегда вызываетъ дѣйствіе обратное тому, котораго можно ожидать, а сверхъ того, произведетъ самое дурное впечатлѣніе на массу, въ средѣ которой всегда есть много охотниковъ испытать на себѣ снисходительность земныхъ властей. Кибитъ-Магома, пощаженный Шамилемъ въ то время когда слѣдовало предать его казни и бросившійся при удобномъ случаѣ первымъ грабить имущество Шамиля, а за нимъ Даніэль-Султанъ,—представляютъ собою, по мнѣнію Шамиля, два примѣра изъ множества другихъ, способныхъ подтвердить убѣжденіе о недѣйствительности великодушія и снисхожденія въ отношеніи горцевъ.

5) Русскіе начальники, которые будутъ имѣть оффиціальныя сношенія съ горцами, ни на одну минуту не должны забывать, что всякое подобіе несправедливости, всякое ничтожное, но неправильное дѣйствіе имѣющее въ своемъ основаніи личный интересъ начальника и покушеніе на собственность жителей изъ глубины души возмущаетъ горца, соединяющаго въ себѣ качества хищнаго звѣря вмѣстѣ съ глубокимъ чувствомъ справдивости. Это чувство даетъ ему возможность—или умирать безъ жалобы, или-же подвигаетъ его на самые кровавые поступки. Въ подтвержденіе этого Шамиль привелъ множество примѣровъ, поражающихъ ничтожествомъ причинъ возбуждавшихъ неудовольствіе и месть горца. Слѣдующій примѣръ наиболѣе характеренъ: въ аулѣ Кадаръ, въ Дагестанѣ, одна насильно отнятая курица, возбудила триста лѣтъ тому назадъ кровомщеніе, которое продолжается и по настоящее время.

Независимо того, Шамиль упомянулъ объ огромномъ вліяніи на горцевъ личности начальника: для усмиренія въ горахъ мятежа принявшаго самые опасные размѣры,—не нужно многочисленнаго войска, надо послать къ возмутившимся жителямъ такого начальника, котораго они знаютъ, или о которомъ только слышали какъ о человѣкѣ умномъ, а главное, честномъ. Нѣсколько словъ, сказанныхъ этимъ начальникомъ народу, гораздо скорѣе и успѣшнѣе прекратятъ возмущеніе нежели военная сила. Примѣръ: полк. Лазаревъ въ Акушѣ. Его личныя дѣйствія, а также дѣйствія полк. Бѣлика въ Чечнѣ, вмѣстѣ съ системою, которою они оба руководствуются,—Шамиль считаетъ образцовыми для управленія горцами.

Съ другой стороны нѣтъ ничего легче по мнѣнію Шамиля, какъ возбудить въ горахъ мятежъ: стоитъ только Русскому начальнику выразить поползновеніе къ взяткамъ, какого-бы рода они ни были: деньги, продукты, или, особливо женская красота,—и возмущеніе опять пойдетъ на десятки лѣтъ, требуя отъ государства людей и денегъ. Доказательствомъ чего можетъ служить возстаніе Чечни въ 1839 году, и наконецъ Шамиль сознаетъ, что его поприще преждевременно окончилось благодаря хищничеству его наибовъ.

Всѣ эти условія, по убѣжденію Шамиля, неоспоримо требуютъ во-первыхъ, назначенія въ должности приставовъ и другихъ начальниковъ къ горцамъ людей по возможности умныхъ и непремѣнно честныхъ, а во-вторыхъ, обезпеченія содержаніемъ ихъ до той степени «чтобы они могли за курицу стоющую дѣйствительно 10 к., заплатить горцу 20 к.» Если для этого нужно будетъ наложить на горцевъ подати, то смѣло можно опредѣлить ихъ въ самыхъ обременительныхъ для населенія размѣрахъ лишьбы наложило ихъ правительство, но не требовали-бы для себя начальники горцевъ ни одного яйца.

При строгомъ и неукоснительномъ исполненіи всего вышеизложеннаго, горцы, по собственнымъ словамъ Шамиля, не произнесутъ ни одного слова ропота, если даже будутъ разорены госу-

дарственными податьми, или если головы будутъ летѣть съ нихъ за самый ничтожный проступокъ. Вмѣсто ропота, они чрезъ два, а много чрезъ три года, сами принесутъ правительству свое оружіе и отдадутъ его какъ ненужную и обременительную для нихъ вещь.

26-го декабря. Сегодня представлялся Шамилю, ротмистръ Ямбургскаго Уланскаго полка Измаилъ-Махметъ Кардашевъ, ѣдущій въ трехмѣсячный отпускъ на родину въ укр. Закаталы, Джаробѣлоканскаго округа.

Послѣ кратковременной бесѣды, ротмистръ Кардашевъ спросилъ Шамиля: не дастъ-ли онъ ему какого нибудь порученія къ Даніэль-Султану, котораго онъ надѣется видѣть?

Шамиль отвѣчалъ, что порученія никакого не даетъ, а что если-бы можно было-бы, то онъ охотно протянулъ-бы руку изъ Калуги въ Нуху, чтобы убить Даніэль-Султана.

Вслѣдъ затѣмъ, прощаясь съ Кардашевымъ, Шамиль произнесъ: «скажи всѣмъ, кто обо мнѣ вспомнитъ, кто меня любитъ и уважаетъ, чтобы они обо мнѣ не безпокоились: по милости Государя, я живу здѣсь какъ въ раю; вотъ, смотри на мой домъ и на все, что въ немъ есть... кромѣ того, Государь пожаловалъ мнѣ по 10-ти т. р. въ годъ и устроилъ мою жизнь такъ хорошо, что я считаю себя совершенно счастливымъ, и теперь совѣтую всѣмъ, кто въ горахъ обо мнѣ думаетъ,—подумать о себѣ и сдѣлать то, отъ чего бываетъ спокойствіе, а не бываетъ нуждъ и лишеній: въ войнѣ счастья нѣтъ, и если-бы я зналъ, что есть такое счастье, какимъ я теперь пользуюсь, то давно-бы ушелъ отъ адскихъ мученій, которыя терпѣлъ я на Кавказѣ».

29-го декабря. Сегодня случилось мнѣ возбудить въ Шамилѣ самое доброе расположеніе духа. Воспользовавшись постепенностью происходившаго между нами разговора, я предложилъ ему написать его біографію съ его-же собственныхъ словъ. При этомъ, я упомянулъ что его личностью интересуются не только Русскіе непосредственно имѣвшіе съ нимъ дѣло, но и многіе самые знатные иностранцы, которые слышали отъ Русскихъ много хорошаго о его достоинствахъ.

Предложеніе мое, повидимому очень польстило самолюбію Шамиля и онъ улыбаясь съ выраженіемъ явнаго удовольствія на лицѣ, изъявилъ свое полное согласіе, но при этомъ сказалъ, что память его плоха и потому онъ опасается сказать что нибудь невѣрное, или упустить изъ вида какіе либо необходимые и интересные факты. Въ избѣжаніе этого, онъ выразилъ желаніе выкупить одну книгу попавшуюся съ его имуществомъ, въ руки горцевъ. Въ этой книгѣ подробно описана вся жизнь Шамиля и почти всѣ его дѣйствія. Она была писана имъ самимъ, сыномъ его Гази-Магометомъ и нѣкоторыми близкими къ нему людьми извѣстными въ горахъ своею ученостью. Отправляя Гази-Магомета въ Темиръ-Ханъ-Шуру, онъ вмѣнилъ ему въ непремѣнную обязанность—узнать въ чьихъ рукахъ находится эта книга; и если это удастся, то онъ проситъ содѣйствія нашего правительства къ выкупу этой книги, за которую онъ изъявилъ желаніе заплатить владѣтелю ея, отъ 30—50 рублей.

За январь 1860 года.

1-го января. Вчера вечеромъ, мюридъ Хаджіо сидѣлъ уже въ квартирѣ одинъ безъ Шамиля и разсказывалъ мнѣ разные случаи изъ своей жизни, а также, нѣкоторые подробности изъ быта горцевъ. Переходя отъ предмета къ предмету, Хаджіо наконецъ спросилъ меня: «правда-ли что наше правительство хочетъ отбирать у горцевъ оружіе?»

Я отвѣчалъ что это вздоръ; что правительство безъ сомнѣнія распорядится въ этомъ дѣлѣ именно такимъ образомъ, чтобы горцы войдя во вкусъ мирной жизни и ея удобствъ,—сами отдали свое оружіе, «какъ ненужную и обременительную для нихъ вещь:» и что наконецъ намѣреніе это едва-ли можетъ имѣть полный успѣхъ, такъ какъ горцы, по всей вѣроятности, начнутъ прятать свое оружіе.

На это Хаджіо сказалъ мнѣ, что во время послѣднихъ событій на Кавказѣ, въ покорейномъ краѣ ходилъ слухъ будтобы съ отъѣздомъ Шамиля въ Россію, Русское правительство намѣрено привести въ исполненіе два распоряженія; а именно отобрать у горцевъ оружіе и произвести реформу въ костюмахъ горскихъ женщинъ запретивъ имъ носить панталоны. Эти новости особенно послѣдняя, не взирая на всю ея нелѣпость—по словамъ Хаджіо сильно тревожили легковѣрныхъ горцевъ. Что-же касается до оружія, то оно дѣйствительно спрятано горцами въ большомъ количествѣ не только въ лѣсахъ и горахъ, но даже и въ рѣкахъ.

Не полагаясь на слова Хаджіо, я пожелалъ удостовѣриться въ степени справедливости ихъ отъ самого Шамиля; и потому сегодня за обѣдомъ, подпоруч. Грамовъ заведя искусно разговоръ издалека, довелъ его вышеозначеннаго предмета и достигъ того, что Шамиль, будучи имъ заинтересованъ,—принялъ участіе въ разговорѣ.

Относительно реформы въ женскихъ костюмахъ, онъ отозвался, что этотъ слухъ до него не доходилъ; самъ-же онъ убѣжденъ, что правительство и не подумаетъ объ этомъ вздорѣ.

Когда-же зашла рѣчь объ оружіи и настала очередь говорить ему, то онъ помолчавъ сперва немного, началъ слѣдующій разсказъ: нѣсколько времени тому назадъ, проѣзжалъ по Дагестану какой-то Хаджи. Остановившись въ одной деревнѣ для роздыха, онъ получилъ отъ своего хозяина предложеніе—купить у него оружіе, продаваемое имъ съ цѣлью, чтобы оно не досталось-бы Русскимъ, которые, по слухамъ, хотятъ отбирать его.

Когда Хаджи согласился, то горецъ дѣйствительно вырылъ его изъ земли.

Кромѣ этого случая, Шамиль ничего не слыхалъ о намѣреніи правительства; да и не думаетъ, чтобы горцы прятали оружіе въ землю, потому что, оно отъ этого портится. Затѣмъ, онъ повторилъ убѣжденіе, высказанное имъ прежде, что Русскіе вѣрно будутъ такъ умны, что не станутъ теперь отбирать у горцевъ оружія, которые чрезъ два, или три года, они сами отдадутъ его съ большою радостью. Это убѣжденіе, Шамиль подкрѣпилъ примѣромъ: когда жители пяти Дагестанскихъ ауловъ, о которыхъ было упомянуто въ дневникѣ за прошедшій мѣсяцъ: Тлохъ, Муно, Гунибъ, Инхилю и Конхидатль, были освобождены Шамилемъ по ихъ неспособности отъ военной повинности, то прежде всего, они продали свое оружіе. Шамиль твердо убѣжденъ, что тоже самое будетъ сдѣлано всѣмъ покореннымъ народомъ, лишь только онъ получитъ довѣріе къ правительству.

Только кто-же купитъ все это оружіе? сказалъ въ заключеніе Шамиль.

Я ничего на это не отвѣчалъ; но изъ всѣхъ незначительныхъ подробностей этого разговора заключилъ, что оружіе можетъ быть съ успѣхомъ отобрано чрезъ покупку его, что покупка должна быть произведена не правительствомъ и не отъ его имени, а частнымъ образомъ и что наконецъ, отбирать оружіе, слѣдуетъ въ то время, когда мирныя наклонности горцевъ и довѣріе или преданность ихъ правительству обозначатся какимъ либо фактомъ.

1144. *Отзывъ военнаго министра ген.-адъют. Сухозанета главнокомандующему Кавказскою Арміею ген.-фельдм. кн. Барятинскому, отъ 18-го октября 1859 года, за № 889.*

Въ дополненіе къ отношенію моему за № 5488, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему сіятельству копію съ Высочайше утвержденной инструкціи приставу и его помощнику, назначеннымъ для надзора за Шамилемъ. Въ должности эти съ Высо-

чайшаго соизволенія назначены: приставомъ смотритель Владикавказскаго военнаго госпиталя шт.-кап. Руновскій, а въ помощники къ нему, уволенный въ отставку изъ Куринскаго пѣхотнаго полка подпор. Тиммерманъ, съ производствомъ жалованья по чину и столовыхъ первому 980 р., а второму 420 р. с.

Къ сему обязываюсь присовокупить: Государю Императору благоугодно было, независимо отъ содержанія, назначеннаго Шамилю по 10 т. р. с. принять особо на Государственное Казначейство расходъ по найму дома для Шамиля отопленіе и первоначальное устройство онаго.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по описи Канц. по Управл. Кавказскими горцами дѣло № 1—62 1859 года).

На подлинной написано Высочайше утверждена.

Варшава 9-го октября 1859 года.

За отсутствіемъ военнаго министра,
ген.-адъют. *гр. Адлербергъ 1.*

ИНСТРУКЦІЯ.

1) Приставъ и его помощникъ, въ качествѣ лицъ, которымъ правительство ввѣряетъ надзоръ за Шамилемъ, должны въ этомъ званіи быть совѣтниками и руководителями его, ограждать отъ всего, что могло-бы отягощать его положеніе и въ уважительныхъ просьбахъ быть за него ходатаями.

2) Присмотръ за Шамилемъ и его семействомъ долженъ быть постоянный, но для него не стѣснительный,

3) Шамилю и его сыновьямъ дозволяется безпрепятственно прогулки: пѣшкомъ, въ экипажахъ и верхомъ, какъ въ городѣ, такъ и за чертою онаго, не далѣе однако какъ на 30 верс. въ окружности. Онъ и сыновья могутъ свободно посѣщать театры и собранія какъ публичныя, такъ и частныя, держать своихъ собственныхъ лошадей верховыхъ и упряжныхъ. При выѣздахъ Шамиля или сыновей въ гости и въ публичныя собранія, при прогулкахъ за городъ и въ особенности при прогулкахъ верхомъ долженъ непремѣнно сопровождать приставъ, или помощникъ, принимая съ своей стороны должную предосторожность, но подъ благовиднымъ предлогомъ. При прогулкахъ-же въ городѣ сопутствованіе Шамиля и его сыновей предоставляется собственному усмотрѣнію пристава.

4) Допускать къ Шамилю свободно какъ Русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, заботясь только о томъ, чтобы подобныя посѣщенія не безпокоили его. При посѣщеніяхъ посторонихъ лицъ присутствовать непремѣнно приставу или его помощнику и переводчику. Магометанъ и вообще лицъ сего исповѣданія съ Кавказа допускать только въ такомъ случаѣ, когда они будутъ имѣть на то дозволеніе отъ главнокомандующаго Кавказскою Арміею. Вообще наблюдать чтобы Шамиль и его семейство не могли имѣть какихъ либо подозрительныхъ сношеній.

5) Для объясненій съ Шамилемъ назначаются два переводчика, одинъ по найму собственно для переговоровъ въ домашнемъ быту, а другой съ правомъ дѣйствительной службы, для вѣрной передачи разговора и мыслей Шамиля о предметахъ не касающихся обыкновеннаго домашняго разговора.

Оба переводчика подчиняются приставу и должны исполнять его порученія.

6) Всѣ письма, которыя будутъ получаться въ Калугѣ на имя Шамиля или его семейства приставъ обязанъ доставлять чрезъ начальника губерніи въ Петербургъ къ военному министру, равно и письма, которыя отъ Шамиля, или его семейства будутъ посылаемы на Кавказъ должны быть тѣмъ-же путемъ доставляемы въ Петербургъ.

7) Приставъ и его помощникъ не должны безъ нужды обремѣнять своимъ присутствіемъ Шамиля, въ особенности не препятствовать ему исполненіе всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и привычекъ домашней жизни.

8) Приставъ долженъ заботиться о томъ, чтобы по возможности сблизиться съ Шамилемъ и пріобрѣсти его довѣріе.

9) Приставъ обязанъ принимать изъ уѣзднаго Казначейства за каждые три мѣсяца впередъ по 2,500 р. с., въ счетъ 10 т. р. Всемилостивѣйше назначенныхъ на содержаніе Шамиля и тотчасъ-же деньги эти вручать полностью самому Шамилю, подъ собственную его росписку, которая должна служить квитанціею въ исправномъ доставленіи ему означенныхъ денегъ и быть представлена начальнику губерніи, для храненія при дѣлахъ канцеляріи. Приставъ отнюдь не долженъ вмѣшиваться въ расходы Шамиля и вообще ни въ какія хозяйственныя, или семейныя его распоряженія, какъ скоро они не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго нашимъ законамъ. Но если по знанію языка или мѣстныхъ условій цѣнъ онъ найдетъ возможнымъ быть полезнымъ Шамилю своимъ совѣтомъ или предупрежденіемъ, то долженъ пользоваться этими случаями; чтобы расположить къ себѣ плѣнника.

10) Приставъ долженъ имѣть въ виду, что Шамиль для Кавказа лицо весьма замѣчательное, а потому долженъ стараться изъ разговоровъ съ нимъ и расказовъ его знакомиться со всѣми событіями войны на Кавказѣ; съ планами, которыми руководился Шамиль и съ средствами, къ которымъ прибѣгалъ для упроченія и поддержанія своей власти. Также и о нравахъ, обычаяхъ, торговлѣ и образѣ правленія племенъ, бывшихъ ему подвластныхъ. Разговоръ о подобныхъ предметахъ долженъ быть вносимъ въ дневникъ, веденіе котораго поручается приставу секретнымъ образомъ. По истеченіи каждаго мѣсяца, этотъ дневникъ долженъ быть представляемъ дежурному генералу главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

11) Приставъ долженъ, по возможности, стараться исполнять просьбы и желанія Шамиля, если къ тому не встрѣтится особыхъ препятствій, или если это во власти пристава. Все-же что будетъ превышать его власть, представляетъ начальнику губерніи на разрѣшеніе. Тѣ желанія и просьбы Шамиля, которыхъ не вправѣ будетъ разрѣшить и начальникъ губерніи, должны быть излагаемы письменно для представленія военному министру.

12) Приставъ и его помощникъ помѣщаются въ томъ-же домѣ, который будетъ нанятъ для Шамиля, но если это окажется неудобнымъ, то въ такомъ случаѣ долженъ быть помѣщенъ по возможности одинъ приставъ.

13) Содержаніе для пристава, его помощника и переводчиковъ, отпускается отъ военнаго вѣдомства, деньги-же на наемъ дома для Шамиля и отопленіе онаго отпускаются изъ государственнаго казначейства, по требованію начальника губерніи.

14) О всѣхъ случаяхъ, инструкціею не предвидѣнныхъ и представляющихъ какое либо затрудненіе въ разрѣшеніи, приставъ представляетъ начальнику губерніи.

15) Высшій надзоръ за исполненіемъ всего въ инструкціи опредѣленнаго, поручается начальнику губерніи, съ тѣмъ, чтобы обстоятельства, заслуживающія особеннаго вниманія, или требующія особаго разрѣшенія, были представляемы военному министру.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дѣло Главн. Шт. Кавк. Арміи по описи Канц. по Управл. Кавказскими горцами дѣло № 1—62 1862 года).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

Абадзехи 763, 770, 829, 844, 908, 932, 934, 943, 983, 1004, 1283, 1321, 1417, 1522.
Абадзехская станица 690, 1005; линія 680, 684, 689.
Абазинъ, р. 788.
Абазинцы 51, 52.
Абазъ-Дебиръ 1512.
Абакаръ-Аджи, наибъ Богозскій 1102.
Абакаръ-Гасанъ-оглы 1210.
Абакаръ-Дебиръ, Гумбетовскій наибъ 1054, 1085.
Абасъ-Туманъ 256, 258, 261, 319, 321.
Абатъ Тазартуковъ, аулъ 793.
Абашидзе, кн., маіоръ 228, 1103, 1105, 1158, 1178.
Аббасгери-Бей, черкесъ 809.
Аббасъ, братъ пророка 1501.
Аббасиды 1504.
Абгыдзаръ, укр. 861.
Абдель-Кадеръ 1404, 1448, 1449, 1472.
Абдула, Капучинскій 1109.
Абдулъ-Ваганъ-Назыръ-Ахмедъ, юнкеръ изъ лезгинъ 631.
Абдулъ-Керимъ, жит. Чиркея 1183, 1188.
Абдулъ-Азизъ, тесть Шамиля 1463.
Абдулъ-Халисъ 1494.
Абдулъ-Рахимъ, зять Шамиля 446.
Абдулла Исхаковъ 52.
Абдулла, горецъ 1407.
Абдулла-Цахай-оглы, поручикъ 429.
Абдуллъ-Ахундовъ, офиц. 415.
Абдурагимъ, мужъ Фатиматы, дочери Шамиля 1184.
Абдурахимъ-бекъ, наибъ Гидатлинскій 1168.
Абдурахманъ Нурычевы, есаулъ 1134.
Абдурахманъ, мужъ Неписеты, дочери Шамиля 1184.
Абдурахманъ-Хаджіо-Али-оглы 428, 1402.
Абдурахманъ-эфенди, шуринъ Шамиля 1272.
Абдурагимъ, сынъ Шамиля 1408, 1409,
Абдурахимъ, младшій зять Шамиля 1509, 1410, 1411, 1422.
Абдурахманъ-Хаджіо Сугратльскій 1479.
Абдурахманъ, братъ жены Шамиля, Зейдатъ 1411, 1422, 1430, 1432, 1434, 1440, 1444, 1449, 1449, 1454, 1459.
Абе Алисаевъ, юнкеръ 1235.
Абесаломовъ Согомонъ Шакаровъ 227; Степанъ Шакаровъ 227; Арутинъ Гаспаровъ 226; Степанъ Асратовъ 226.
Абзе или Адыге, племя 847.
Абинъ, р. 683, 730, 848, 956, 999, 1018; -скій лагерь 671, 996, 1018.
Абисаловъ Генардукъ, ротм. 1070.
Абисаловы, баделяты 1070.
Абихъ, академикъ 131, 390, 395, 778, 787, 1115.
Аби-Хасанъ, мастеръ 1453.
Абичъ Сомехъ, дворянинъ 823, 836, 843.
Абозинъ, подполк. 900.
Абубекиръ, братъ Магомета-Амина 855.
Абу-Муселимъ Тарковскій 1501.
Абумуселимъ, учен. арабъ 1477.
Абу-Тамаматъ духъ 1517.
Абуталибъ, купецъ 605.
Абхазія 59, 62, 213, 240, 380, 383, 487, 508, 617, 623, 643, 798, 812, 921, 935, 1306, 1321, 1357, 1444.
Абхазская дистанція 153, 163.
Аваловъ, кн. подполк. 1046.
Аваловы, кн. 174.
Аванисъ-Хевисъ-Сатаве 1134.
Аванисъ-Хеви, гор. караулъ 1134.
Авель, Адербейджанскій епархіальный начальникъ, епископъ 538.
Аварія 608, 772, 1151, 1157, 1161, 1169, 1171, 1282, 1287, 1496, 1504, 1508.
Аварифуль-маарифъ, сочиненіе Сагрурди 1417.
Аварское-Койсу, р. 424, 445, 447, 647, 672, 680, 688, 1091, 1093, 1130, 1172, 1283.
Авлабаръ, часть г. Тифлиса 231.
Авлердскій заводъ 1344, 1346.
Аврамецъ Павелъ, казакъ 874.
Авраамъ, пророкъ 1440, 1456, 1492.
Австрія 566.
Австрійскій Лойдъ 567.
Автократовъ, подпор. 482.
Автуръ, р. 616, 620, 667, 688, 1029, 1033.
Автуры, аул. 1033, 1066, 1138.
Автурскіе сады 1028.
Ага-бекъ Мугатырскій 441.
Агаевъ, юнкеръ 1151.
Агазъ-Отаръ, аулъ 1079.
Агакенъ, аулъ 417.
Агаларъ-бекъ, ген.-м. управ. Казикумухскимъ ханствомъ 427, 428, 429, 430, 432, 1060, 1044, 1129, 1137, 1503, 1396.
Аганировъ, архиманд. 541.
Агаракскій заводъ 1346.
Агачъ-кале 430, 1126, 1130, 1135.
Агашпатой аулъ 1028, 1030, 1034, 1039, 1057, 1060, 1114.
Агдашскій постъ 824.
Агишевъ, прап. 1067.
Агишты, аулъ 1122.
Агкай, житель Буйнакскій 1189.
Агладзе, свящ. 1080, 1235.
Агрибзи, высоты 863, 865; Агрихъ хребетъ 686, 921.
Агры-чай, р. 644, 650.
Агузедмъ, перевалъ 785.
Агуръ, р. 788; уроч. 642, 776, 784, 787; -ская тѣснина 787; поляна 785.
Адаго, сел. 821.
Адагумъ, р. 616, 618, 700, 710, 721, 758, 765, 773, 795, 982, 1015, 1283, 1303.

Адагумская линія 642, 654, 668, 679, 718, 759, 761, 763, 768, 770, 844, 875, 956, 1018, 1303; долина 700, 715; -ская кордонная линія 513, 835.
Адагумское укр. 642, 644, 715, 848, 982, 1303.
Адагумскій отрядъ 634, 654, 671, 679, 683, 956, 1018, 1235; полкъ 941.
Адамъ, перв. чѣловѣкъ 1409, 1517.
Адамійское племя 824.
Адана, арм. сел. 535.
Адерби, долина 726, 730, 732, 750; лѣсъ 848; ущелье 852; епархія 530.
Адербейджанъ 583, 587, 592, 600.
Аджары 575.
Аджарскій санджакъ 580.
Аджибайрамскій постъ 157, 162.
Аджи-бике, дочь ген.-м. Джамовъ-бека Адиль-Уцміева 430.
Аджи-Бутай, маіоръ 428.
Аджи-Мухамма-Газичи-швили 1143.
Аджи-Мухама-Газико-швили, предвод. Хушетцевъ 1175.
Аджи-Мухамма, Ахоельскій наибъ 1142.
Аджи-чайскій постъ 587.
Аджугуй-Хабль, аулъ 794.
Адиль, Ичкеринскій наибъ 1090.
Адиль-Гирей, аулъ 1057; Коноковъ кн. 793.
Адиль-Уцміевъ Джамовъ-бекъ, ген.-маіоръ 428, 429, 1194.
Адлербергъ 1-й, гр., ген.-адъют. 630,
Адлербергъ 2-й, гр., ген.-адъют. 168, 171, 934, 961, 1246, 1267, 1269.
Адлеръ, мысъ 821, 836.
Адуевъ, подполк. 1250.
Адульскій ледникъ 787.
Адыге, Черкесскій народъ 847, 849, 1278.
Ажимаръ, лѣсъ 1030.
Азаметъ-оглу-Садыкъ-бей, черкесъ 809.
Азерзе, аулъ 1116, 1118.
Азико, р. 736.
Азильтло, аулъ 1158, 1159, 1161, 1176, 1177.
Азипсъ, р. 848.
Азіатскій Комитетъ 588.
Азія 577.
Азнауры (дворяне) 205, 215, 1327.
Азовская дистанція 157, 159.
Азовскіе казаки 675, 780, 907, 934, 964, 1016, 1239, 1284.
Азовское море 155, 157, 575, 1324.
Азовское казачье войско 618, 673, 716, 769, 957, 961, 773, 933, 1014, 1283.
Азотовъ, подпрап. 1134.
Ай-бга, общество 240, 576, 813, 841, 857, 861.
Айдемировы, князья 1242.
Аймакинское укр. 622, 688, 691, 1255; ущелье 1060.
Айрюмъ, р. 794, 831; -скій постъ 688.
Айтемиръ, наибъ Салтавіи 1042.
Акамъ-Магома-оглы, поруч. милиц. 1060.
Аквторели, сел. 1142, 1175, 1177.
Акджіеръ, аулъ 417.
Акенскій постъ 1175.
Акинатассалъ-Акнада, въ Тиндалѣ 1507.
Акинское общ. 652, 690, 1087, 1184, 1211, 1243.
Аки-юртовское ущелье 1087, 1099, 1100, 1116, 1167, 1304; поселокъ 690, 984, 1252, 1267.
Аккерманъ, г. 946, 963; пароходъ 507, 518.
Ако, аулъ 1095, 1100.
Акопосъ, патріархъ Константинопольскій 531.
Акопъ, архимандритъ 531, 532.
Аксаутъ, истокъ р. М-Зеленчукъ 785.
Акстафа, станц. 569.
Аксай, р. 667, 672, 688, 1079, 1133, 1139, 1146, 1212, 1216, 1219, 1225, 1242, 1258; -скій участокъ 1242.
Акташа, ущелье 1085.
Акташъ-Аухъ 1106, 1119; аулъ 1062, 1106, 1119; р. 1060, 1143, 1147.
Актемиръ, аулъ 1138.
Акторели, аулъ 1108.
Акуалъ, общ. 1418.
Акуша 1438, 1525.
Акъ-баба 580.
Акъ-бабинскій округъ 580.
Акъ-Берсановъ, пор. 1232.
Акъ-Юрзы, аулъ 1118.
Алагирское ущелье 829; общ. 1227
Алазанская линія 624, 644, 650; область 11, 391.
Алазань р. 10, 616, 622, 1174, 1305; Тушинская р. 1147, 1153.
Аландскіе острова 555.
Алановъ Петръ, Закуб. Армян. 826.
Алатемуръ, хуторъ 1174.
Алахунчайское ущелье 1050.
Албазъ-Дебиръ, наибъ Дагестана 1411, 1417, 1443.
Албанія 703.
Албанцы, нар. 703.
Алдаръ селеніе 1070.
Алгусъ-Али, постъ 1116.
Аллагиръ 1235, 1304.
Алладаринскій постъ 157, 161.
«Allgemeine Zeitung» 748.
Александердорфская колонія 1381.
Александровка, дер. 549.
Александрійская станица 177.
Александровская станица 669, 765, 869—876, 878, 890, 894, 897, 900, 906, 918, 1001, 1381.
Александровская площадь 1323.
Александровская станція 1325.
Александровскій постъ 825.
Александровскій малолѣтній корпусъ 96.
Александродаръ, гор. 1355.
Александровъ, сел. 550, 897.
Александры св. женск. благотворит. общ. 1326, 1360.
Александръ Македонскій 1426, 1473.
Александръ Александровичъ Вел. Кн. 7, 1322.
Александръ I Императоръ 93, 94, 115, 206, 419, 892, 1257, 1493.
Александръ Второй Императоръ 239, 241, 316, 403, 892, 917.
Александропольская кордонная линія 581, 1011.
Александропольская карантинно-таможенная контора 1303, 1304, 15, 161; -ская дистанція 157.
Александропольскій уѣздъ 5, 157, 211, 575.
Александропольскій магазинъ 1299; -скій госпиталь 1296; трактъ 624.
Александрополь, гор. 569, 579, 610.
Алексѣевъ, чинов. 561.
Алексѣевъ, подполк. 1029.
Алексѣй Александровичъ Вел. Кн. 7, 1322.
Алениковъ, т. с. 1361.
Алейникъ Яковъ, казакъ 874.
Алеппо, г. 577.
Алери-годихъ, р. 735.
Алмало, сел. 622.
Али-бекъ Пензулаевъ, подполк. 1178, 1182, 1454.
Али-бекъ, Аксаевскій владѣлецъ 1260.
Али-бей, жит. аул. Мужичъ 1938.
Али-Бей, черкесъ 809.
Алибка-дзыхи, перевалъ 859, 861, 863.
Алигайбачъ, братъ наиба Ибайдулы 1141.
Али Золоевъ 1235.
Али, зять пророка Магомета 542, 1456—1482.
Али-Мирза-Абисаловъ, подпор. 1070.
Али-паша, горецъ 806.
Алистанжи, аулъ 1121, 1123, 1127, 1131, 1134, 1281, 1305, 1407, 1445.
Алистанжинскій оврагъ 1128, 1134.
Али-Султанъ-Кала, аулъ 1029, 1122.
Али-Султанъ кала, аулъ 1061.
Алиханъ, полк. 1173.
Али-юртъ, аулъ 1063.
Алій, братъ Магомета-Шефи 1430.
Аликъ-Амитль 1508.
Аллерой, аулъ 1140; -евскіе хутора 1079.
Алкасъ-Хабль, аулъ 794.
Алкинъ, полк. 784, 869, 871, 877, 901, 918, 1023.
Алкунская станица 664, 672, 680, 690—1215, 1221, 1243, 1244; аулъ 664, 1085, 1087, 1100, 1120, 1304.
Албрандъ, инж.-полк. 640.
Алмакъ, аулъ 672, 680, 1119, 1143.
Алмакъ, высоты 1043, 1059.
Алмалло, с. 616, 1305.
Алмалинскій постъ 644, 650, 656, 668.
Алтуховъ, полк. 1057, 1072, 1075, 1076, 1078—1084, 1086, 1087 1094, 1095, 1100.
Алты-агачъ, сел. 552, 560.
Алты-кора, аулъ 417.
Алферовъ, поруч. 1105.
Алхазъ-Гусейновъ, юнкеръ 1152.
Алханъ-юртъ, станица 1056.
Алханъ-юртъ, аулъ 1056.
Алхаску-отаръ 1035.
Алхорой, аулъ 672.
Алхунская станица 672.
Алыкличъ, сотн. 1044.
Альбертъ, Прусскій принцъ 1020.

Альбранъ, ген. 445.
Альбури-отаръ, сел. 1106, 1118, 1143.
Амазъ-ханъ Цимакуридзе, милиціонеръ 1097.
Амаки, перевалъ 862.
Амалатъ-бекъ 1508.
Амалеки, племя 1517.
Амало 1053.
Аманъ-колъ, р. 786, 788.
Амассія, г. 534.
Амбарцумовъ Саркисъ 538.
Амидъ-уль-Мулькъ 599.
Амилахваровъ, кн., пор. 1158, сотн. 1146, 1178.
Амилахваръ, придворный сановникъ 205.
Аминатъ, дочь Шамиля 1430; жена Магомета-Шефи 1440.
Аминъ, наибъ 808.
Амирановъ, мокалакъ 227.
Амиръ-Аджи-Юртовская застава 146.
Амиръ-ханъ (бывш. секрет. Шамиля) 1472, 1484, 1495.
Амларъ, хребетъ 861.
Амткаль, р. 643, 860.
Амтнисхеви, дер. 1376.
Амру, родъ, племя 1517, 1518.
Амуши-Гамуши, аулъ въ Аваріи 1507.
Анада, аулъ 1488; р. 144; -Майданъ 1344.
Анаклія 277, 320, 322.
Анаклійскій постъ 157, 160.
Ананновъ, негоціантъ 588, 591.
Анануръ, станц. 655.
Анна, царица Имерет. 92, 96, 102, 120.
Анна, царевна 91, 101, 107, 121.
Анапа, гор. 407, 493, 496, 499, 506, 616, 513, 568, 576, 618, 628, 676, 694, 699 702, 733, 745, 747, 804, 988, 1306, 1323; — кр. 835, 848, 956, 1303.
«Анапа», пароходъ 730, 733, 752;—судно 720, 723;—паровая шхуна 733, 740.
Анапская карантинно-таможенная застава 157, 163; станица 690, 1005.
Анапскій горскій полу-эскадронъ 618, 1290; поселокъ 1005; -іе поселяне 752.
Анатолія 534, 577.
Англо-Польскій легіонъ 713.
Англія 166, 170, 573, 575, 1483.
Ангытассалъ-Ангыда, аулъ въ Тиндалѣ 1507.
Андаляль 832, 1156, 1126, 1130, 1283, 1169, 1171, 1452, 1505.
Андаразанская башня 1198.
Андаразанъ, гора 1045, 1109.
Анди, аулъ 1422, 1445, 1460, 1463, 1485, 1150, 1161, 1305, 1439, 1508.
Анди-Катъ, хребетъ 1155.
Андія 454, 632, 1053, 1085, 1098, 1130, 1136, 1145, 1148, 1169, 1171, 1184, 1238, 1242, 1282, 1477; р. 1286, 1288, 1303, 1305, 1398, 1507; -скій хребетъ 454, 642, 689, 1143, 1147, 1150, 1280, редутъ 1136; округъ 454, 455, 689, 1238, 1249; -ское Койсу, р. 433, 446, 454, 667, 672, 680, 688, 1130, 1144 1145, 1147, 1148, 1150, 1155, 1158, 1161, 1165, 1167, 1169, 1170, 1176, 1201, 1237, 1239, 1277, 1282; наибство 455, 689.
Андійскія ворота 1156.
Андони, с. 1305.
Андреева мельница 655.
Андреевская деревня 1119, 1143.
Андреевскіе князья 1258.
Андреевскій городовой судъ 1240, 1296; госпиталь; постъ 875.
Андріановъ Петръ, казакъ 823.
Андрониковъ, кн., ген.-м. 1046, 1053, 1072, 1107.
Андросовы Кирило, Тарасъ, казаки 874.
Андрюкская ст. 662, 666, 877, 917, 967, 669, 688, 869, 907, 938.
Андрюкъ Верхній, р. 616, 877.
Анинскій постъ 581.
Аничковъ, д. с. с. 537, 542, 585, 587, 595, 604.
Анзури, аулъ 794.
Анкратльскій союзъ 1169, 1171, 1277, 1283.
Анкратль 1046, 1053, 1094, 1097, 1147, 1155, 1170, 1280, 1507.
Ансальты, аулъ 1155.
Ансаръ, аулъ 1056.
Антверпенъ, г. 170.
Антоновичъ, маіоръ 1094, 1104, 1105, 1178, 1159.
Антонинъ, к. а., лѣкарь 1094.
Антоновъ Исай 539.
Антхырь, р. 849.
Анушъ, подпор. 865.
Анцроссо, общ. 1169, 1202, 1093, 1096.
Анцухо-Капучинское приставство 648.
Анцухцы, племя 1102, 1108, 1141, 1143.
Анцухъ, общ. 434, 445, 448, 1081, 1092—1094, 1097, 1107, 1140, 1169, 1174, 1202, 1166; наибство 652, 1184, 1288.
Анчи-меэръ, горы 1151, 1156, 1162.
Апакидзе Леванъ, кн. 301; Берукъ, Тато.
Апи-Амъ, аулъ 1156.
Апшеронская гора 413; -ій постоянный карантино-таможенный постъ 158, 162, 592; полуостровъ 413; проливъ 1042; пѣхотный полкъ 465, 622, 1279, 1291.
Апши, сел. 1047; -нская милиція 1049; -ія высоты 1060.
Арабистанъ 1431.
Арабы 392.
Аравія 1517.
Арада (на картѣ Орота) 1501.
Араканы, с. 1508, 1522-ое наибство 1288.
Аральское море 419, 628.
Араскиръ, гор. 535.
Арафатъ, гора 1440—1442.
Арахтау, уроч. 1157 1172.
Аргиропуло, переводчикъ 806.
Арготъ, р. 736.
Аргуани, сел. 1085, 1081, 1150, 1156, 1158, 1162.
Аргунскій округъ 143, 457, 652, 675, 1184, 1218, 1220, 1221, 1225, 1243, 247, 1249, 1288, 1303 1321.
Аргунское укрѣпленіе 139, 667, 672, 680, 688, 1114, 1219, 1280, 1076; ущелье 635, 650, 1065, 1073, 1110, 1118, 1138, 1148, 1211, 1218, 1280.
Аргунъ, р. 139, 141 223, 620, 621, 642, 647, 667, 672, 688, 1028, 1032, 1035, 1037, 1056, 1061, 1067, 1076, 1078, 1084—1098, 1099, 1114, 1116, 1139, 1140, 1144, 1149, 1171, 1221, 1280, 1282.
Аргутинскій-Долгорукій (Аргуть), кн., ген.-адъют. 1478, 1482, 1502; князья 1346.
Аришъ, р. 737.
Ардаганъ, пунктъ 1192; округъ 579.
Ардамиръ, принцъ Тавризскій 531.
Ардебиль, г. 605.
Арджи-Ахкъ, оврагъ 1128—1129, 1134.
Аржи-Ламъ, высоты 1155.
Арджинъ-Апхъ, укр., постъ 1211.
Арди-швили, прап. 374, 377.
Ардонская станица; -ое ущелье 264; аулъ 655.
Ардоти, сел. 1357.
Арешскій постъ 1175.
Арифъ-паша, валій 570.
Аркитъ, дер. 447.
Армавиръ, сел. 1355.
Армашевскій, маіоръ 864.
Армяне 535;—католики 584.
Армянскій базаръ 1323.
Арпачай, р. 1483.
Арсланъ Гирей Тлахадуговъ, уздень 793.
Арсланъ-Кади, наибъ Шароевскій 1095.
Арсаханъ, имя 1430.
Арсенекъ, аулъ 1133.
Артаны, укр. 643.
Артлукъ, сел. 1081.
Арубатъ, ущелье 1085.
Арубецкое ущелье 1150.
Архангельскъ, с. 469.
Архотахъ, дер. 1376.
Арча-Арчу, аулъ въ Каратѣ 1508.
Арчабунда-Рачавалъ, аулъ въ Каратѣ 1507.
Арчи, аулъ 449, 1126.
Арчиловъ Дато 300.
Арютиновъ, подпор. 579.
Асанъ-Шухой, аулъ 794.
Асахинская рѣчка 1047.
Асахо, аулъ 1108; р. 1047, 1142, 1175, 1177.
Асса, р. 617, 621, 667, 690, 1076, 1116, 1120, 1243, 1252, 1281, 1304; ущелье 1215.
Асени-кентъ, аулъ 1038.
Асиръ-Асланъ-Ханъ, прав. Гайкана 599.
Ассіатъ, жена фараона 1473.
Асландузскій постъ 158, 162.
Асланъ, кадій Цудахарскій 1168.
Асланъ-ханъ Уцміевъ, нач. Нагайскаго участка 1261.
Асланъ-ханъ, Казикумухскій 1493, 1495, 1497 1501.
Астара, р. 157.
Астаринская карантино-таможенная застава 158, 160.
Астафьевъ, полк. 1178, 615, 448, 1015.

Астрабадъ, г.; -ій заливъ 393, 588, 592, 602, 419, 420.
Астраханка, сел. 562.
Астрахань, г.; -ій таможенный округъ 146, 407, 411, 418, 422, 1306; -ская Палата Государственныхъ имуществъ 482; губ. 1322; 1369.
Асфатъ-бике, жена Агаларъ-бека Казикумухскаго 428.
Асьеръ, подполк. 1029.
Ассѣевъ, ген.-м. 1190, 1151.
Атабай мятежникъ 666, 687—690, 1212; кадій 1218, 1239, 1247—1249—1252, 1255, 1263, 1269, 1461, 1507, 1515, 1516; 1219, 1220, 1221, 1223, 1226.
Атабегъ Ахалцихскій 197.
Ата-Аджіа 429.
Атажукинскій аулъ 786.
Атары сел. 489.
Атмпяль, р. 818, 859, 862.
Атянчи, гора 820.
Ауховцы 1081, 1133, 1143, 1506.
Аухъ, аулъ 1035—1030, 1053, 1058, 1060, 1062, 1119, 1143, 1260; 1279.
Афганистанъ, обл. 605.
Афипсъ, р. 683, 756, 849, 852, 854, 1018.
Африка 154.
Ахалкалакскій госпиталь 1296; участокъ 5.
Ахатль, аулъ 1505.
Ахалцихъ, г. 96, 154, 557, 643, 823; кр. 1303; карантинно-таможенная контора 157, 160; -скій уѣздъ 5, 12, 157; линія 581, 823; дистанція 157, 160; 201, 203, 204, 241, 575; кордонъ 1011; карантинъ 161.
Ахбырцъ, перевалъ 677, 812, 818, 978.
Ахвахъ, общ. 1398.
Ахвахъ 445.
Ахвердовъ, с. с. 131.
Ахверды-Магома, мудиръ 1443, 1459.
Ахвладіани Антонъ Муиванъ-бекъ 301.
Ахималъ, гора 1174.
Ахкентъ, сел. 1081, 1157, 1172; -ій хребетъ 1286; -ская милиція 1047; гора 1157, 1162, 1282.
Ахкобурскій постъ 649, 656, 668.
Ахматы-Ахмады, въ Шаро 1507.
Ахмедъ, паша 1444.
Ахмецъ-кентъ 447.
Ахмедъ-паша корн., 1190—1299—1210.
Ахмедъ-ханъ 447, 647 846, 1190, 1191.
Ахметовская станица 669, 671, 688, 869, 877, 907, 917—938.
Ахметъ-Горское, укр. 877.
Ахметъ-оглу Магометъ-Бей, черкесъ 809.
Ахметъ-ханъ, Аварскій 1516.
Ахосли, аулъ 1072.
Ахптихумара, гора 859.
Ахра, горы 768, 787.
Ахсанъ, аулъ 1235.
Ахтальскій серебряный заводъ 1343.
Ахтарскій постъ 157, 163.
Ахтемиръ-юртъ 672.
Ахтинскія воды, госпиталь 1296.
Ахсу, г. 392.
Ахульго, сел. 1171, 1172, 1447; аулъ 1283, 1286, 1500, 1513.
Ахчипсхоу, общество 676; сел. 678.
Ахъ-Чукуракъ, р. 738.
Аца, дер. 806.
Ацикъ Мустафа, горецъ 733.
Ачандара, сел. 805.
Ачхой, аулъ 1084, 1087, 1280; р. 1084, 1086, 1087; -евскій ред. 1270.
Ачуевскій постъ 157, 163.
Ачуевскій рыбный промыселъ 967.
Ачхи-Псху, общество 813, 841, 857, 861, 964, 921, 968.
Ашильда, сел. 1172, 1461.
Ашитль, ущелье 1305.
Ашур-а-де, г. 417, 419, 605, 609.
Аш-рафу-ль-василь-иля Фагмиль-масаиль, сочиненіе Венъ-Хаджара 1416.
Ашръ-Асланъ-Ханъ 609.
Ашхерхо, отрогъ 863.
Аюбъ (Іовъ), пророкъ 1509, 1510.

Б

Баба, сотникъ 892.
Бабенко Артемъ, казакъ 874; писарь 965, 465.
Бабилидзе, Горюрескій жит. 816.
Бабинъ, хорунжій 892.
Бабичъ, ген.-м. 666, 829, 832, 835, 839, 855. 991, 1018, 1285; полк. 696.
Бабуковская станица 667, 1001, 1214. 1252, 1269.
Бабченко, полк. 924; подполк. 892.
Багача, м. 240.
Багадуръ, есаулъ 1134.
Багдадъ, г. 565, 577, 1493.
Багицкій Ефремъ, казакъ 874.
Баговская станица 1005; -ое племя 793, 920, 1285.
Багра, подать 3, 5, 368, 369, 514.
Багратіонъ-Мухранскій, кн., ген.-л. 199; ген.-м. 368, 369; кн. членъ совѣта 44.
Багратіонъ, кн., полк., фл.-адъют. 626, 630, 1134, 1059, 1043.
Багратіонъ-Имеретинскій, кн., ген.-адъютантъ 100, 121.
Багратъ, царевичъ имерет. 91, 97, 116, 121.
Багрантапинскій постъ 158, 162.
Багчикой, черкесъ 809.
Бадилаты, сословіе 662, 1228, 1229, 1230, 1233, 1234, 1236, 1245.
Бажановъ, полк. 1062, 1065, 1075, 1077, 1078, 1086, 1088, 1094, 1096, 1098, 1101, 1111, 1116, 1121, 1123, 1124, 1128, 1134, 1137, 1149.
Баженовъ, ген.-м. 1221, 1222, 1223; полк. 1281.
Базалай, оружейникъ 1399.
Базарный постъ 157, 161.
Базель, г. 543.
Байдары, мѣст. 123.
Байковъ, пор. 1134.
Байрамъ, праздникъ 1423.
Байракъ, знамя 1480.
Байсаголовъ, мокалакъ 227.
Байсунгуръ, Шамилевскій наибъ 166, 687; 690, 1247, 1249, 1454, 1461, 1462.
«Байтульмалъ», общественная казна 1488.
Баишамай, дерев. 447.
Бакай Борисъ, казакъ 873.
Баканъ, р. 654, 1018, 1285; кр. 848; ст. 956.
Бакаултъ-ухуцесса 324.
Бакинскій карантинно-таможенный округъ 157, 162; -ая контора 158, 162; постъ 158, 162, 676, 829, 970; округъ 154; уѣздъ 69.
Бакинскіе нефтяные промыслы 1345.
Бакрадзе, поруч. 1094, 1158, 1159; пор. милиціи 1092.
Бакранъ-Али, наибъ 1166.
Бакранъ, наибъ 1165, 1166.
Баксанъ, долина 369; рѣка 787.
Бактлухъ, р. 672.
Баку, г. 64, 154, 391, 394, 397, 398, 415, 418, 422, 606, 607, 1306, 1323.
Балабай Петръ, казакъ 874.
Балабанъ Иванъ, казакъ 824.
Балаканы 1495, 1495.
Балакури, горы 1102.
Баланченко, хорунжій 892.
Баланъ-су, сел. 1133.
Балахида, аулъ 1092.
Балаханскій заливъ 419.
Балкарцы, народъ 647, 1357; -ая обл. 1257.
Балкъ, уроч. 1517.
Балта, ст. 621.
Балышевъ, пор. 861, 865.
Бальфрушъ, г. 592, 605.
Баля-Ханумъ 1490.
Баматовъ, уздень 1260.
Барабашъ, есаулъ 699.
Барабашъ, подполк. 1030, 1038.
Баракаевцы, племя 823, 983, 1285.
Баракай, аулъ 794; -евская станица 1005.
Бараковичъ, кап. 993, 1002, 1009, 1017.
Бараковское племя 794.
Баранахъ, гора 735.
Барановичъ, шт.-кап. 1048.
Барановскій, кол. с. 44.
Барановскій, н. с. 279, 286, 303.
Барановъ, пор. 1046.
Барботъ-де-Марни, шт.-кап. 472.
Бардакъ Владиміръ, казакъ 874.
Барже, франц.-подданный 1380.
Барзой, аулъ 1067, 1218.
Барзыкой-Тумса-Барзой, въ Шатоѣ 1507.
Барибъ-Майданъ, уроч. 1108.
Барилко, есаулъ 892.
Барисакъ, аулъ 1064.
Барисахо, дер. 1376.
Барисъ-тави 1170, 1175.
Барисъ-тави, ур. 1153.
Барисъ-майданъ, уроч. 1051, 1052.
«Баронесса Геккo», пароходъ 568.
Барокъ-Лаховъ, средн. аулъ 724, 794.
Барнабъ, аулъ 1097.
Баскаковъ, есаулъ 1095.

Барсуковъ, подполк. 428, 1042.
Бартлохъ, аулъ 1465.
Бартоломей, полк. 586, 1063.
Бартоломей, ген.-м. 820, 823, 824.
Барятинскій, кн., ген.-фельдм. 99, 108, 109, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 132, 135, 136, 138, 145, 157, 159, 177, 224, 658, 662, 663, 664, 668, 829, 843, 844, 845, 852, 853, 856, 861, 866, 867, 868, 870, 872, 873, 874, 876, 886, 877, 890, 893, 895, 896, 897, 903, 906, 907, 908, 909, 915, 920, 921, 922, 923, 924, 927, 932, 933, 934, 935, 936, 938, 942, 943, 946, 949, 951, 953, 958, 961, 963, 964, 965, 969, 972, 973, 974, 975, 978, 981, 989, 994, 995, 999, 1000, 1001, 1002, 1004, 1006, 1016, 1017, 1190, 1191, 1192, 1198, 1199, 1210, 1217, 1218, 1219, 1223, 1225, 1243, 1258, 1524, 1377, 1401, 1415, 1420, 1445, 1484.
Барятинскій, кн., ген.-адъют. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 22, 53, 58, 62, 63, 68, 72, 89, 152, 165, 167, 170, 173, 174, 175, 178, 181, 182, 186, 187, 192, 221, 222, 223, 228, 230, 231, 235, 241, 248, 258, 262, 263, 264, 267, 274, 275, 279, 280, 281, 284, 285, 286, 287, 288, 290, 292, 296, 297, 301, 306, 307, 309, 315, 316, 317, 319, 320, 322, 325, 327, 330, 345, 365, 373, 374, 388, 389, 390, 391, 397, 398, 404, 405, 407, 408, 413, 416, 418, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 452, 470, 482, 484, 490, 493, 496, 497, 498, 499, 501, 507, 508, 509, 513, 514, 516, 517, 526, 527, 528, 530, 533, 541, 544, 551, 552, 559, 565, 568, 586, 587, 607, 608, 613, 615, 618, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 634, 641, 649, 651, 652, 656, 657, 691, 693, 696, 697, 699, 705, 707, 708, 710, 711, 712, 715, 717, 719, 720, 721, 723, 724, 725, 726, 728, 743, 746, 751, 756, 757, 760, 761, 765, 766, 767, 768, 773, 775, 779, 783, 790, 794, 800, 802, 803, 805, 806, 810, 811, 813, 824, 826, 827, 828, 829, 830, 833, 836, 839, 1039, 1041, 1049, 1050, 1054, 1069, 1071, 1075, 1080, 1082, 1083, 1084, 1087, 1090, 1091, 1099, 1102, 1106, 1107, 1110, 1113, 1116, 1117, 1118, 1125, 1131, 1133, 1135, 1137, 1149, 1161, 1167, 1168, 1170, 1171, 1172, 1175, 1178, 1181, 1182, 1188, 1190.
Баскаковъ, есаулъ 1041.
Бастамовъ, мокалакъ 227.
Басское ущелье 1123.
Бассъ, р. 1032, 1033, 1035, 1037, 1056, 1066, 1072, 1072, 1078, 1120—1124, 1127, 1131, 1138, 1279, 1281, 1305.
Бассынъ-Берды, аулъ 1305.
Басынъ-Берды, ур. 1121—1123, 1127, 1128, 1132.
Баталбей Маршани, кн. 687, 766, 778; маіоръ 687; подполк. 382.
Баталпашинская застава 146.
Батая Кацієвъ, сынъ Дадіани 300.
Батищевъ Павелъ, казакъ 869, 870.
Батлаичъ 672.
Батманъ (14 ф.) 607.
Батока, Шатоевскій наибъ 1066, 1067, 1087, 1089, 1090, 1094—1096, 1111.
Батраковъ Антонъ, рядовой 1155.
Батуга, Шатоевскій наибъ 1057.
Батукайское племя 824.
Баулъ, р. 141.
Батумъ, г. 517, 565, 574, 575.
Баумъ, войсковой старшина 689, 1022.
Батуринецъ Степанъ, казакъ 874; Савва, Ѳеодоръ.
Бахлухъ, общество 434, 445, 1202.
Бахру-ль-маурудъ, фи-ль-мавасикъ вольугудъ, книга 1417.
Баху-бике 1501, 1183, 1189.
Баху-Меседу, дочь Шамиля 1468.
Баци, аулъ 1091.
Бачинъ-юртъ, аулъ 1061, 1123.
Башильбаевское племя 793, 920, 1285.
Башимъ-Кале, г. 140, 680, 1120, 1140.
Баши-юртъ 1133.
Башкировъ, прикащ. 462, 463, 467, 468.
Башлинское общ. 1189.
Башлы, дерев. 451, 1191.
Башмаковъ, ротм. 1029.
Баширъ, наибъ 1482.
Баштанинъ, хорунжій 892.
Бачою-Сараліевъ, прап. 1041.
Баязетъ, область 1192.
Баяндурскій постъ 157, 162.
Баяни (Беной), аулъ 1454, 1441.
Баята-кая, гора 812.
Бебутовъ В. О., кн., ген.-отъ-инф. 5, 6, 13—16, 555, 626, 630, 263, 271, 278, 290, 292, 145, 147—150, 213, 258, 259, 266, 583, 585, 614, 697, 705.
Бегара, подать 216.
Бегляровъ, кап. 1159.
«Бегляръ-юртъ», аулъ 1501.
Бедійскій приходъ 1357; участокъ 345.
Беднарикъ, шапсугъ 830.
Бежитъ, укр. 448, 449, 451, 454, 667, 680; аулъ, округъ 434, 454, 668, 670, 672, 688, 689, 1102.
Безакъ, ген.-адъют. 994, 995, 1000.
Безаани, р. 1038.
Безенгія, обл. 1257.
Безиргановъ, мокалакъ 227.
Безкишній Антонъ, Егоръ, казакъ 873, 874.
Безмѣновъ, управляющ. Шахрудской факторіей 605.
Безобразовъ, прап. 1042.
Безопасное, село 967.
Безпутько Кондратъ, казакъ 873.
Безрукай, аулъ 794.
Безрукій Василій, казакъ 874.
Безскорбная, станица 738, 752.
Безсмертневъ Петръ, урядникъ 873.
Безсмертный Федотъ, казакъ 873.
Безстрашная, станица 917.
Безневъ Поликарпъ, еретикъ 562.
Бейеръ, прап. 1160.
Бекманъ, кап. 1105.
Бековичъ, госп. 419.
Бекъ-Мурзу Тагаевъ, юнкеръ 1235.
Бекъ (консулъ Диксонъ) 922.
Белада, аулъ 1093.
Белаканы 1501.
Белау, маіоръ 1174.
W. Bell, шкиперъ 741.
Белгатой, аулъ 1140, 1212, 1217.
Белгато Балгымъ, въ Беноѣ 1507.
Белетлы, аулъ 1140.
Белясуваръ, карантинно-таможенная застава 158, 159, 162.
Бельгія, стр. 166, 170, 566, 573.
Белькиши, аулъ 1038.
Бенаевъ, сотн. 1161.
Бенгази, г. 154.
Беной, аулъ 446, 672, 680, 1057, 1140, 1146, 1211, 1213, 1216, 1218, 1222, 1225, 1446, 1462, 1513; укр. 672.
Беной-Баяни, Кэртъ, аулъ 1219, 1507.
Бернеръ, прап. 865.
Бергманъ, полк. 1187.
Бердниковъ, лѣк. помощ. 414.
Бердыкель, укр. 616, 618, 618, 620, 621, 644, 650, 676, 1028, 1032, 1033, 1039, 1056, 1057, 1060, 1078, 1114, 1121, 1279, 1303.
Бердянскъ, гор. 997.
Береспальскій постъ 816.
Бересланъ, кн. 793.
Берзеко-Тугужь, аулъ 794.
» Хабль » »
Берзековъ, убыхъ 934, 935.
Беривачты, аулъ 1118.
Беридзе, кап. 311.
Берингъ, негоціантъ 170.
Берійскій участокъ 333.
Берновъ, подполк. 417.
Берсеневъ, полк. 1028.
Берсеевъ, аулъ 794.
Бертье де-ла-Гарди, маіоръ 791.
Бесленеевское общество 684, 693; приставство 646.
Беслетка, р. 489.
Бессарабія, область 951.
Бестужевъ-Рюминъ, канцлеръ 1259.
Бетаки, исправ. 462.
Бетль, сел. 945, 1461; гора 667, 1156; -ія высоты 1172.
Бешо 643, 1051, 1103, 1145, 1157, 1153, 1161, 1175, 1175; уроч. 1166, 1177.
Бешъ-Бармакъ 413.
Бешъ, горы 1158.
Бечо, сел. 1857; участокъ 527, 1376.
Бецъ-урь, аулъ 178.
Бжегокай, аулъ 824.
Бжедухи, племя 763, 824, 920, 983, 1285, 1288, 1321; -ое приставство 628, 645, 683, 828, 884, 907; -скій округъ 885, 908.
Бзекезовъ, аулъ 794.

Бзунохабль, аулъ 831.
Бзыбь, р. 778, 812, 818, 859, 978, 1009.
Бибенко Ѳедоръ, казакъ 874.
Бибиковъ, ген.-отъ-инф. 544, 546.
Бидго Кодуа, крестьянинъ 60.
Бижгонъ, р. 1017.
Билита, аулъ 1211, 1212; уроч. 1223.
Бійляръ-Курганъ, аулъ 1059, 1062, 1081, 1119.
Бія, сел. 313.
Бирюковъ, прап. 1094; подпор. 466.
Бирючъ, островъ 1241.
Битуевы, баделяты 1070.
Благовѣщенская, станица 765, 766, 974, 988, 1005; стрѣлка 875.
Блазновъ, хорун. 1040.
Бларамберга, ген.-шт. кап. 419.
Блудовъ, гр. 205.
Богантъ, акушинецъ 1445.
Богдановъ-Калинскій, управляющій Закавк. Прик. Общ. призр. 199.
Богнада 1093, 1097, 1169; наибство 652, 1184, 1288; общество 1165, 1166, 1170, 1171, 1174, 1202.
Богозскій хребетъ 1091, 1153, 1158, 1159, 1160, 1169, 1171, 1176, 1177; 1288, 1424; перевалъ 1159; постъ 687;
Богутьянскій, подполк. 1028; полк. 1033.
Богулялъ, общ. 652. 1150, 1169, 1171, 1202, 1282, 1464, 1469, 1505.
Богуславскій, полк. 1181, 1181, 1395, 1396, 1408, 1413, 1419, 1420, 1434, 1449.
Бойсу, аулъ 1057.
Богушевичъ, шт.-кап. 166; кап. 448—450.
Боквеби, гора 1174.
Болквадзе, прап. 866.
Больниси 1346.
Больше, гора 735; -скій постъ 793.
Большедербетевскій аулъ 478, 479, 482, 1369.
Бомборы, укр. 695, 1306; судно 720, 723, 752; шхуна 809.
Боржомъ, м. 174; имѣніе 13, 1353; -скій, временный госпиталь 1296; -скія минеральныя воды 174.
Борзиковъ, полк. 696, 756, 825.
Борисовъ, мокалакъ 226; протоіерей 311.
Борковскій, подполк. 1034.
Борчевскій, сотникъ 892.
Ботаническій садъ 1351.
Ботлихъ, аулъ 1238.
Бохнада, общ. 434.
Брайко, Тифлисскій военный губернаторъ 209.
Браславичъ, пор. 865.
Брокъ, ст.-секр. 137, 148.
Броневскій, прап. 1221; шт.-кап. 1048; кап. 1110.
Брунъ, кол. с. 600.
Брянчаниковъ 471, 472, 474, 176, 477.
Бугазскій, заливъ 676, 875, 964, 970; постъ 157, 160; мѣновой дворъ 146, 144, 164; -ое гирло 728.
Бугундыръ, р. 849, 855, 999.
Бугъ, р. 517.
Будбергъ, ген. 702; ген.-м. 332, 333; ген.-адъют. 742.
Бузгуловъ, тифлисскій мокалакъ 227.
Букѣнникъ, отст. сотникъ 873.
Булачъ-дагъ 1107, 1499.
Булучъ, наибъ Салатавскій 1106.
Буллукай, сел. 546.
Бунчи, аулъ 1244.
Бурмутское укр. 1279.
Буровъ-Кала (кр. Владикавказъ) 1913.
Бурсакъ, гв. шт.-ротм. 892; есаулъ 892.
Буртунай, р. 642, 643, 667, 688, 1080, 1118, 1143, 1148, 1150, 1151, 1157, 1280, 1305, 1383; аулъ 1040, 1054, 1281, 1400, 1500; старый 1279; дер. 1445. 1522, 1524; -евскій лѣсъ 1059; -ое укрѣпленіе 649, 650, 672.
Бурундукъ-кале, укр. 1152, 1156, 1162.
Бутаковъ, контръ-арм. 719, 720, 723, 740.
Бутеневъ, д. т. с. 532, 707, 795, 800, 801.
Бутковъ, ст.-секр. 3, 63, 85, 115, 118, 119, 197, 199, 226, 235, 360, 484, 485, 508, 554, 564, 658, 845, 1023.
Бутмеде, инж.-пор. 865.
Бутовскій, с. с. 588, 591.
Бутумское укр. 618.
Бутъ Николай, казакъ 873.
Бугара, аулъ 419, 1493; -рцы 62, 1519.
Буцри, дерев., аулъ 450.
Бучкіевъ, кап. 1094, 1105.
Быковъ, губ. секр. 279.
Быченукъ, р. 736, 751, 756.
Бѣлая, р. 616, 618, 634, 654, 665, 666, 671, 675, 679, 680, 684, 688, 790, 699, 711, 722, 751, 758, 761—763, 765, 777, 794, 804, 825, 829, 831, 907, 920, 935, 940, 964, 970, 976, 977, 982, 992, 999, 1015, 1020, 1283, 1284, 1321; -орѣченская ст. 1005; линія 642, 654, 690, 944, 992, 1069; -ое укрѣпленіе 620, 650, 668, 689, 777, 1384.
Бѣлевскій 1136; унт.-оф. 549.
Бѣликъ, полк. 1065, 1095, 1098, 1100, 1111, 1112, 1114, 1122, 1231, 1525; подполк. 1029, 1040, 1056, 1057, 1077, 1084, 1086.
Бѣлогорская станція 518, 691.
Бѣлоусъ, хорунжій 892.
Бѣлый, войсковой старшина 892; есаулъ 892; урядникъ Петръ; казакъ Монтіи.
Бѣлявскій, ген.-м. 333, 334.
Бюнтингъ, бар. шт.-кап. 854; подполк. 1021; аулъ.
Бяшкли-Бяхрики, въ Казикумухѣ 1507.

В

Вагидъ-бекъ, врем. управ. Карскимъ пашалыкомъ 579.
Валерикъ, р. 616, 620.
Вали-Абдула 1471.
Вали-Кизъ, служанка Шамиля 1430, 1181, 1430, 1502.
Валовъ Гавріилъ, сектантъ 549, 551.
Валуевъ, ст.-секр. 539, 541.
Валь, черкесъ 809.
Ваникъ, аулъ 1081, 1118, 1143.
Вантліашетъ, уроч. 1102, 1171.
Ванукъ-оглу Алимъ-Гирей-Бей, черкесъ 809.
Ванъ, г. 535, 567.
Варанды Большіе, аулъ 1101; -инская поляна 1089, 1094, 1101; позиція 1100—1280.
Варениковское укр. 624, 676, 696, 700, 713, 830, 874, 892, 964, 970, 982; -ая пристань 690, 956, 1005.
Варисъ-Майданъ, аулъ 1305.
Варко, гора 1141; уроч. 1141, 1174.
Варташенъ, сел. 1189.
Васильевъ, вице-адм. 408, 409, 413.
Васильчиковъ Сергѣй, кн., ген.-м. 1326; ген.-адъют. 825, 327, 641, 779, 790, 794, 1084—1087, 1090, 1099, 1101, 1106, 1113.
Васмундъ, ген.-м. 900.
Вахваховъ, кн., прап. 1087.
Вахтангъ, царевичъ 93, 94, 116, 117; царь VI 205, 206, 211, 213, 215—217, 225, 226, 282, 325, 332, 333, 850, 354, 1328.
Вахуштъ, царевичъ 205.
Вацеда, аулъ 144.
Вачнадзе, кн., прап. 1094, 1104; сотн. 1110.
Вашиндуръ, уроч. 1219; -скій мостъ 1218.
Вашинъ-Дарай, аулъ 1075, 1095, 1099, 1101; р. 1075; оврагъ 1076.
Ведень, аулъ 141, 142, 690, 1039, 1112, 1114, 1123, 1124, 1128, 1120, 1131, 1132, 1134—1140, 1143, 1148—1150, 1155, 1212, 1218, 1281, 1282, 1286, 1396, 1398, 1399, 1407, 1408, 1412, 1413, 1424, 1437, 1444.
Веймарнъ, фл.-адъют. 630.
Векай-Нигаръ-Мирза-Садыхъ-Ханъ 610.
Величкинъ, ряд. 467.
Вельяминовское укр. 719, 828.
Вельяминовъ, ген. 730, 769.
Вельяшевъ, полк. 922.
Венюковъ, шт.-кап. 1059.
Вербицкій, есаулъ 892.
Верды-акхъ, оврагъ 1098.
Веселицкій, полк. 1419.
Вибергъ, маіоръ 1094, 1108, 1110; подполк. 1176; подпор. 1111.
Визири-Низамъ-Мирза-Мустафа-Фазумъ 600.
Визировъ, поруч. 1046.
Виксенъ (Vixen), англійскій бригъ 741.
Вильдбадъ, городъ 541.
Винчь, шт.-кап. 445, 448.
Витгенштейнъ, кн., пор. 1172.
Витте, инж.-кап. 641; д. с. с. 44, 457, 572.
Витязевая станица 765, 766.
Виція, сел, 1177.
Владикавказскій округъ 614, 1221, 1223, 1227, 1256, 1262; военный округъ 617, 621, 647; линейный казачій полкъ 1070; постъ 1185; -ая ст. 1215.
Владикавказъ, г. 147, 148, 155, 222, 433, 658, 667, 688, 690, 691, 829, 1039, 1086, 1100, 1116, 1120, 1210, 1215, 1232; 1255, 1262, 1374; кр. 1054, 1325, 1355.

Владимірская, станица 917.
Владиміръ Александровичъ, Вел. Кн. 7, 1322.
«Владиміръ», пароходъ 574.
Властовъ, Ставр. вице-губерн. 484.
Внезапная, крѣпость 691; -инское госпит. отдѣленіе 1296.
Водочкарія, Ростомъ, милиціонеръ 820.
Воздвиженское, укр. 141, 616, 618, 621, 644, 938, 1033, 1039, 1056, 1060, 1065, 1078, 1079, 1088, 1182, 1214, 1215, 1279; -ая башня 1114; -ская станица 667.
Вознесенская, ст. 737, 738, 917.
Войцицкій, ген. 1284; ген.-м. 735, 738.
Вокацъ, аулъ 1070, 1235.
Волга, р. 407, 510.
Волковъ, ген.-м. 1049, 1058, 1059, 1085; 1-й ген.-л. 714; Иванъ, сектантъ 549.
Вологодская губернія 219.
Волоцкой, ген.-л. 459, 465, 467, 472, 473.
Вольно-христіанскій, аулъ 1071.
Вольфъ, ген.-л. 768, 773, 774.
Воробьевъ, Аркадій, ямщикъ 1022.
«Воровскія балки» 1445.
Воронежъ, г. 96, 97; -ская губернія 999; -скій постъ 825.
Воронцова, Елисавета Ксаверьевна, св. кн. 1826.
Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ, св. кн., 3, 4, 7, 12, 23, 47, 138, 146, 154, 168, 192, 201, 213, 225, 231, 232, 234, 235, 302, 307, 412, 457, 461, 466, 469, 492, 546, 552, 555, 557, 644, 738, 748, 756, 763, 1070, 1229, 1231, 1279, 1295, 1322, 1327, 1328, 1344, 1348, 1352, 1353, 1399, 1407, 1419, 1453, 1482,
Вояковскій, подполк. 835, 839.
Врангель, бар., ген.-адъют. 1080, 1085, 1101, 1106, 1108, 1109, 1118, 1124, 1125, 1127, 1132, 1133, 1137, 1139, 1143, 1145, 1156, 1162, 1169, 1179, 1180, 1181, 1258, 1280, 1281, 1282, 1283, 1286, 1397, 1398, 1483; Кутаисскій ген.-губернаторъ 14, 15, 428, 431; ген.-л. 1031; полк. 1110; прап. 1094.
Вревскій бар., ген.-л. 556, 557, 623, 1043, 1044, 1045, 1047, 1050, 1051, 1091, 1102, 1103, 1107, 1230—1232, 1234, 1279, 1280; 2-й, ген.-м. 614.
Всеволожскій, прап. 865.
Вуколъ, унт.-оф. 558.
Вульфертъ, подпор. 1160.
Высоцкій, ген.-м. 460, 468.
Вышестебліевская станица 672.
Вятка, г. 383.

Г

Габаевъ, подполк. 1091, 1097, 1104, 1108, 1110, 1179.
Габріели, аулъ 1056.
Габукаевскіе аулы 1019; -ская станица 1020.
Гавріилъ, епископъ Гурійск. 523; царевичъ 93, 116.
Гавришевъ, кап.-л. 865.
Гагаринъ, кн., ген.-м. 259, 261, 267, 269, 270—272, 274, 278, 284, 287, 299, 300, 302, 303, 305, 306, 310, 322, 376, 378; пор. 1134; ген.-м., Кутаис. ген.-губернаторъ 258, 262, 274—277, 279, 283, 488, 489, 497, 614, 744, 746, 749, 1288.
Гагемейстеръ, инж.-подполк. 641, 865.
Гагрипшъ, ущелье 489, 617, 623, 709.
Гагры, укр. 157, 247, 259, 287, 493, 499, 503, 508, 516, 623, 643, 691, 694, 695, 709, 796, 801, 810, 821, 823, 836, 837, 843, 1285, 1306; -нскія высоты 821; -нская тѣснина 489, 617, 696.
Гаджи-Ага, подполк. 1094; -Али, подпоруч. 1163; -Абдулъ-Рашидъ, Буйнакскій житель, 1189; -Елгази-Бей, черкесъ 809; -Калеметъ-Бей, черкесъ 809; -Кули, Шушинскій житель 1389; -Курбанъ-Ибрагимъ-оглы, Дербентскій житель 1372; -Муртузъ, пор. 1763.
Гажаинъ-Гутуакъ, уроч. 478.
Газанъ-Бій-Индукъ, хребетъ 1037.
Гази-Магометъ, сынъ Шамиля 1403, 1410—1412, 1414, 1417, 1418, 1420—1424, 1426, 1430—1434, 1436, 1443, 1444, 1448, 1449, 1451, 1453, 1454, 1456, 1458—1462, 1472, 1474, 1475, 1480, 1481, 1483, 1484, 1489, 1490—1492, 1494—1501, 1503, 1506, 1511, 1512—1523, 1524; -Гассанъ, черкесъ 809; -Чали, ор. мастеръ 1453.
Газы-Кешиншъ, кладбище 1027, 1030.
Гайдарканъ, хуторъ 1138.
Гайдаръ-бекъ, хорун. 1059.
Гайдукъ, сѣв. прит. р. Кумы 1248.
Гаккой-Ламъ, гора 1098;
Гала, подать 212.
Галанчоча, аулъ 672; рѣка 139.
Галацъ, городъ 566.
Галашки, аулъ 1087, 1095.
Галгай, аулъ 680; -евское общество 1189, 1227.
Галіатъ, аулъ 1070; приходъ 1239.
Гальбонъ, аулъ 1036.
Галты, аулъ 1235.
Гамалѣй, д. т. с. 13.
Гамаринскій оврагъ 1074, 1075.
Гамаръ-Дукъ, гора 1212.
Гамданъ, г. 605.
Гамзатъ, Чебирлоевскій наибъ 1057; -Акинскій наибъ 1089; -бекъ Маклачъ 1403, 1407, 1426, 1460, 1467, 1491; братъ пророка Магомета 1501, 1504; -Хаджи, наибъ, 1111.
Гамуши, сел. 1508.
Ганъ-Сюртъ, аулъ 144.
Гангардтъ, ген.-м. 979, 980, 1000.
Гангъ, р. 1442.
Ганецкій, ген.-м. 1120, 1128, 1136.
Ганженко, есаулъ 892.
Ганъ, бар. 198, 208, 211.
Гарднеръ, подполк. 1064, 1091, 1094, 1096, 1097, 1102, 1104, 1105, 1107; кап. 1034.
Гаркалой-Ламъ, хребетъ 1155, 1162.
Гархъ-меэръ, высоты 1091, 1092.
Гаршунъ-кэлъ, гора возлѣ Эрпели 1507.
Гасамкрело, земельная повинность 212.
Гассанъ-Бей, черкесъ 809; -бекъ-Кентъ, аулъ 1062.
Гастагаевское укр. 616, 618, 624, 672, 676, 695, 697, 699, 700, 703, 704, 835, 848, 970, 982, -ская, станица 956, 1005; Гастагай, рѣка 697, 700, 703, 778.
Гацера, земельная подать 212.
Газнатъ, монастырь 49.
Гаяцъ Серайдунъ-Бей, черкесъ 809.
Гебуадзе, дворян. 321.
Гедеванъ, священ. 528.
Геджаръ, жена Авраама (Агарь) 1442.
Гейманъ, маіоръ 1035—1037, 1134; полк. 1020.
Гелембіевскій, ген.-м. 1043.
Геленджикъ, кр. 503, 726, 731, 733, 752, 804, 848, 957, 970, 977, 988; -ая бухта 965 983; факторія 1285
Геленъ-Гойта, р. 1078.
Гельдибій-отаръ, аулъ 1036.
Гельдыгенъ, аулъ 616, 620, 1028, 1029, 1039, 1138; -ская канава 1123; -ская просѣка 1029; -скій лѣсъ 1028.
Гелыцицъ, укр. 643.
Генеманъ, подпор. 1160.
Генингъ, кап. 1104, 1176.
Генитли, аулъ 1160.
Геніатль, аулъ 1102, 1146, 1176.
Гендриковъ гр., маіоръ 1069.
Гендыргенъ, аулъ 1211, 1213.
Георгіевскъ, г. 461; -скій земскій судъ 460; -скій постъ 1018; -ская инвалидная команда 661.
Георгій XIII, царь 10, 93, 97, 115, 121; Александровичъ, царевичъ 101—103, 122; Николаевичъ Дадіани, кн. 312. Окропировичъ, кн. 90, 122;
Герасимъ, архимандритъ 1518.
Гератъ, городъ 1412.
Гергебиль, аулъ 1507; -скій спускъ 109.
Гердиманъ, м. 393.
Гержочь, аулъ 1086.
Герзель-Аулъ, сел. 829, 1114; укр. 667, 672, 688, 1039, 1241; ущелье 489; -скій лѣсъ 1079.
Герзеуль, аулъ 820.
Герменчикъ, аулъ 1028, 1030, 1039.
Гертме, аулъ, 616, 1030, 1031, 1034, 1063; постъ 691, 1211—1213; -нская просѣка 1035; -Шавдонъ, р. 1031.
Герштенцвейгъ, ген.-адъют. 1107, 1183.
Гетцо, аулъ 1507.
Гетыныгенъ, укр. 1092, 1102.
Гехи, р. 139, 616, 620, 672, 1035, 1037, 1221, 1239, 1243, 1249, 1966; фамилія 1076; -нская просѣка 1037, -нскіе лѣса 1046.
Гидатль, аулъ 672, 1093, 1169, 1171, 1460, 1463, 1505; общество 431, 652, 1184, 1447; наибство 1288.
Гилевъ, инж.-шт.-кап. 139.

Гилянъ, область, 594, 599, 604, 609.
Гимры, аулъ 1283, 1449, 1455, 1476; сел. 450, 1171, 1439, 1465, 1488, 1508, 1522.
Гиндухъ, аулъ 1097.
Гипсуляу, Чохскій уроженецъ 1452.
Гиренко, Терентій, священникъ 967.
Гіага, р. 1020, 1284: -инское укр. 1020.
Главанъ, есаулъ 892.
Гладкій, хорунжій 901.
Глехи (крестьяне) 215.
Гнилосаровъ, д. с. с. Бакинскій вице-губ. 193, 401.
Гнѣдичъ, прап. 1135.
Говардъ, фабрикантъ 1416.
Гогатль, аулъ 1439, 1488.
Гогель, шт.-кап. 1110.
Гогинцевъ, кап. 1105
» прап. 1165, 1174;
Гогоберидзе, Масико, дворян. 816.
Гогола-швили, Іосифъ, дворян. 821.
Гойта, р. 616, 620, 1039, 1055, 1076, 1084, 1094, 1223, 1280; -инское ущелье 1056, 1221.
Гойтемиръ-Капу, уроч. 1035, 1038, 1061, 1279 -мировскія ворота 1035, 1039, 1079, 1139.
Гойтенъ-Кортъ, возвышеніе 1028.
Гойтовъ, подполк. 1232.
Гойчу, аулъ 1056.
Гокчинское озеро 405, 1352.
Голиковъ, Егоръ, купецъ 592.
Головатый, есаулъ 892.
Головачевъ, подполк. 1212, 1217; полков. 1225.
Головинское, укр. 799, 804; -скій фортъ 810; -скій проспектъ 1223; -скій полкъ 756, 892.
Головинъ, ген.-отъ-инф. 208, 210, 222, 229, 332, 371, 432, 1113; подполк. 464—466.
Голотль, аулъ 445, 1172, 1288; -скій мостъ 445, 448.
Гольтъ-росо, аулъ 1102.
Гоначхаръ, тѣснина 786—789.
Гонокхъ, аулъ 1485.
Гората, аулъ 1507.
Горботоль, аулъ 1091, 1093.
Горди, м. 225, 260, 266, 279, 281, 283, 284, 290, 297, 303.
Горджи-юртъ, аулъ въ Шатоѣ 1507.
Гори, г. 1210; -скій округъ 204, 222, 1322; -ійскій постъ; 158, 163; -ійскій комит. 212.
Горида-Шобъ, хребетъ 1163.
Горчаковъ кн., ст.-сек. 7, 62. 501, 544, 590, 595, 679, 705, 724, 726, 728, 743, 747; гв.-пор. 327, 1132, 1134; 803, 808.
Гошекъ, сел. 1495.
Горшковъ, полк. 944; подполк. 1041, 1059.
Горько-соленая, станица, 177.
Горячеводскъ, укр. 1039, 1269; -ое госпитальное отдѣленіе 1296; -ое поселеніе 620, 621; -ская станица 621, 984, 1279.
Готль-росо, аулъ 1092, 1102.
Готонъ-Коло, аулъ 1092
Гоцатль, аулъ 450, 1484.
Гочода, аулъ 1485.
Гоэркехъ, аулъ 1169. 1172.
Граббе, пор. 1134; подполк. 1178; полков. фл.-адъют. 1020; ген.-адъют. 1061.
Грабовскій, пор. 1022.
Грамовъ, Исай, переводчикъ при Шамилѣ 446, 1181, 1395, 1398, 1400, 1409, 1521, 1523.
Грамотинъ, ген.-л. 1082; ген.-м. 370.
Грантъ, миссіон. 584.
Гребенникъ, войсковой старшина 892.
Греве, кап. 800, 860, 862, 865.
Грековъ, кап. 283, 312, 314, 316, 377.
Греми, укр. 643.
Грибзи, р. 863.
Грибоѣдова, Нина Александровна 260, 284.
Гривукъ, есаулъ 892.
Григоришвили, Петръ; дворян. 301.
Григорій, архіепископъ 205; архимандритъ 542.
Григоровичъ, шт.-кап. 1036.
Григорьевское, укр. 666, 668, 671, 856.
Григорьевъ, поднор. 863, 865.
Грозная, кр. 618, 621, 631, 644, 658, 1035, 1039, 1050, 1054, 1065, 1114, 1148. 1155, 1182, 1213, 1279, 1325, 1374.
Грузія 10, 13, 93, 96, 126, 211, 315, 375, 1326, -нское дворянство 6; -инскіе князья 90, 121; -инскіе царевичи 76; цари 10, 11; -инскій царскій домъ 89, 93, 96, 99, 112.
Грушевская, станица 669, 869, 876, 890, 897, 900 906, 918.
Гаумтъ-хва, высоты 863.
Губисъ-цхали, р. 488, 498, 509, 511, 513.
Губсъ, р. 669, 688, 934, 1005, 1284; -ская станица 688, 925, 934, 938, 941.
Гудауръ, станц. 1381.
Гудермесъ, р. 620, 691, 667, 1029, 1032, 1035, 1037, 1123, 1131, 1138, 1146, 1212, 1217, 1225.
Гудеръ, аулъ 1093.
Гуджинъ-Архъ, поляна 1218.
Гудовичъ, гр., ген. 1257.
Гудуръ-майданъ, уроч. 1507.
Гудъ-гора, 655.
Гузей-Разумовъ, шт.-кап. 1409; поруч. 1182, 1184, 1188.
Гуй, сел. (на картѣ Гуйль) 1402.
Гукалъ, аулъ 1097.
Гукой, аулъ 3110, 1113.
Гулаза, войсковой старшина 892.
Гуларъ, аулъ 1235.
Гули, дер. 1379.
Гулицкари, сел. 313.
Гулія, сел. 1482.
Гульбертъ, мичманъ 754.
Гулькевичъ, д. с. с. 99, 104, 106, 109.
Гуляевъ, кр-нъ 467.
Гума, дер. 805.
Гумбетъ 652, 1053, 1085, 1119, 1130, 1150, 1156, 1161, 1169, 1171, 1184, 1220, 1238, 1260, 1282, 1439, 1508; 1977, общ. 454, 1164; -ское наибство 455, 689.
Гумилевскій, протоіерей 967.
Гумиста, р. 805, 820
Гундарай, р. 785; -баши, перевалъ 785.
Гундерштуберъ, маіоръ 1029.
Гуней, хуторъ 1036.
Гуни, сел. 672, 1060, 1107; аулъ 1131;— Мезръ, урочище 1173.
Гунибъ, гора 1156, 1169; р. 672, 688; сел. 145, 1172, 1173, 1178, 1180, 1283, 1396, 1399, 1400, 1408, 1412, 1420, 1422, 1437, 1445, 1447, 1475, 1479, 1488, 1505;—ое укр. 435, 448, 451, 667, 691; -скій округъ 434, 668, 670, 1202; -скій мостъ 673; -скій отдѣлъ 1321.
Гунихъ, аулъ 1050, 1108.
Гуной-Омаръ, аулъ 1064, 1037.
Гунтохъ, аулъ 1050, -скіе хутора 1052.
Гунурхва, гора 859, 862.
Гупса, р. 794, 828.
Гурдали, аулъ 1140.
Гуріантахъ, сел. 816.
Гуріели, Дмитрій кн. полк. 250.
Гурія 4, 5, 49, 211, 216, 241, 315, 487, 508, 523, 526, 798, 1303, 1306; -скій, уѣздъ 211; -отрядъ 369, 616; -ская епархія 521; -ая кордонная линія 581; -ская сотня 1201.
Гурмай, р. 793, 1005.
Гурскій, кап. 1092, 1094, 1109, 1176.
Гусаровъ, подполк. 776.
Гутахъ, сел. 1177.

Д

Дабалгора, горный караулъ, 1134.
Давидъ Георгіевичъ, царевичъ Грузинскій 93, 96, 116, Багратовичъ, кн. 97, 121.
Давыденко, подполк. 1033.
Давыдовъ 461; маіоръ 587; подполк. 1032, 1036.
Давыдъ-ханъ 536.
Дагестанъ, 51, 140, 142, 144, 434, 454, 1279, 1281, 1288, 1504; Средній 145, 434, 1130; Сѣверный 416, 423; Южный 423, 434; -скій округъ 145; -скій областной судъ 436; -скій пѣхотный полкъ 622, 1279.
Дагукой, аулъ 794.
Дадіани, Е. А., княгиня, правительница Мингреліи 252, 259, 263, 265, 267, 269, 271, 275, 278, 290, 294, 296, 301, 306, 309, 320, 322, 325, 327, 336, 338, 350, 356, 364, 1329.
Дадіани, кн. Григорій, ген.-м. 252, 254, 259, 263, 266, 276, 300, 307, 547, 843, 1091, 1155; Елизбаръ, кн. 255, 267; Николай, кн., владѣтель Мингреліи 306, 337, 340, 347, 349, 360, 365, 1329; Давидъ, кн., владѣт. Мингреліи 259, 272, 276, 293, 304, 356; Георгій Николаевичъ, кн., юнкеръ, 312; Константинъ, кн. 262, 266, 276, 300; Арчилъ, кн. 300, 307; Петръ, кн., поднор. 266, 273, 277, 296; Георгій, кн., 296; Дато, кн. 300.
Дадишкеліани, кн. Николай, 368; Констан-

тинъ 334, 368, 370, 372, 375, 378, 383, 1288; Джамсохъ 368, 371; Александръ, пор. 369, 372, 375, 379; Ціохъ (Михаилъ) 371, 374, 380, 383; Татарханъ (Николай) 371, 374; Отаръ 371; Исламъ 372, 374, 380, 383; Тенгизъ 372, 374, 378, 380, 383.
Далогобани, ущелье 1134.
Далу, ущелье 815.
Дальце, хуторъ 1139.
Дамаскъ, г. 1440, 1517.
Данибековъ, подпор. 1137.
Данилевскій, авторъ 1520.
Даніэлъ-бекъ, Елисуйскій султанъ 433, 446, 1123, 1141, 1164, 1172, 1187, 1397, 1411, 1418, 1432, 1436, 1443, 1451, 1454, 1477, 1481, 1490, 1503, 1526.
Дарадо, аулъ 450.
Дарбели, есаулъ 1093.
Даргинъ-Дукъ, высота 1280, 1073, 1075; -ское укрѣпленіе 1099.
Дарго, аулъ 142, 667, 1212, 1225, 1396, 1407, 1412, 1419, 1322, 1433, 1449, 1482, 1489, 1500;-нскій округъ 144, 145, 423, 434, 618, 1126, 1130, 1288, -старый (аулъ) 11—64, 1482; -нскія высоты 1075;-инское ханство 647.
Дарія, царица Грузинская 92, 101, 120.
Дарьялъ, ущелье 143.
Датыхъ, аулъ 1085, 1116, 1225;-ская станица 664.
Дахенъ-Израу, постъ 1079.
Дахо, рѣчка 1005; -ское общество 907, 991; -вская станица 1006.
Дачу-Барзой, аулъ, 1067, 1073, 1280.
Дашкесанъ, сел. 1346.
Дашни, аулъ 1064.
Дагмышъ, р. 821.
Дгебуадзе, Давидъ, дворянинъ 301; Бежанъ кн. 313.
Дебиръ, Андійскій наибъ 1155, 1506;-Магома, переводчикъ 1425, 1435.
Дебу, ген.-м. 698, 724.
Девель, подполк. 1152.
Дейри: Гаджи-Ахмедъ, Гаджи-Мустафа, Гутурукъ-Ага, Измаилъ, Садыкъ, Девлетъ-Мирза, черкесы 809.
Делакроа, инж. шт.-кап. 641.
Дели-Ага, разбойникъ 569.
Делижанъ, сел. 558, 1303;-скій постъ 158, 163;-ское ущелье 1303.
Деляновъ, т. с. 1449.
Демьяновъ, подполк. 1031, 1036, 1038.
Дендрино, к. с. 706.
Денибековъ, маіоръ 1140; подпор. 1221.
Департаментъ: государственнаго казначейства 18; внѣшней торговли 19; почтовый 19; 25, 167; общихъ дѣлъ 24, 25, 31; судебныхъ дѣлъ 24, 25, 32; финансовый 24, 25, 33, 63; государственныхъ имуществъ 24, 25, 35, 46; межевой 45; контрольный 53, 54, 56, 58, 64, 72, 73; Министерства юстиціи 509.
Дербентъ, г. 422, 551, 647, 1347, 1511; -скій уѣздъ 423, 947; -скій губернскій судъ 20, 21;-ская губернія 22, 48, 64, 201;-ская застава 158, 163;-ское градоначальство 64, 434, 1202; -ское море 1810; -ское государство 1511.
Деревянченко, лѣкарь 866.
Десимонъ, д. с. с. 44.
Детлингъ, кандидатъ богословія 543.
Дешлагаръ, шт. кв. 1027.
Джабо, Дидойскій наибъ 1142.
Джабраилъ Хаджіо, Унцукульскій житель 1399.
Джавамлу, сел. 1417.
Джаерды, сел. 821.
Джалка, рѣка 1028.
Джамалъ-Эдинъ, отецъ зятя Шамиля Абдуллъ-Рахима 446.
Джандіеровъ, кн. подполк. 1048, 1051, 1094, 1097.
Джантемиръ-юртъ, аулъ 1131.
Джапаридзе, кн. 357.
Джаро-Белоканъ, м. 1444; -скій округъ 614, 622, 644, 651, 666, 1166, 1349, 1444; -скій военный округъ 440, 1322, 1526.
Джарокай, аулъ 794.
Джафаръ-Ага, есаулъ 1179; -бекъ, сынъ ген.-м. Агаларъ-бека 427; -Кули-ханъ полковникъ 602.
Джвари, сел. 267, 283, 287 322, 1305; -скій округъ 252, 269, 285, 287, 311, 318, 322.
Джгали, дер. 321
Джгерди, сел. 860.
Джебраилъ, г. 154; -ская дистанція 157; -ская карантинно-таможенная контора 158.
Джеватъ, аулъ 393.
Джега, р. 695.
Джедда г. 1517.
Джемалъ-Эд-Динъ 1168, 1272, 1406. 1411, 1414, 1422, 1430, 1434, 1447, 1449, 1451, 1459, 1479, 1483, 1488, 1491, 1498, 1500, 1506, 1512.
Джемарджидзе, подполк. 1046.
Джеметей, высота 695, 1306.
Дженгетъ-хабль, общество 944.
Дженгисъ, поруч. Катехскій сельскій начальникъ 1173.
Дженгутай, аулъ 1073, 1482.
Джергалъ, г. 687.
Джегерды, м. 862.
Джигеты, народъ 240, 247, 348, 504, 796. 804, 843, 846, 864, 921.
Джиланъ-Кушу, уроч. 478.
Джіафаръ, крымскій татаринъ 1521.
Джожагинъ, оврагъ (Чортова балка) 1089.
Джолевъ, сел. 312.
Джорджадзе, кн. Михаилъ, шт.-кап.; Георгій, кн. 1110, 1142; н. с. кн. 311.
Джуба, р. 734.
Джубга, р. 750, 851, 854.
Джумсой, аулъ 1213, 1219, 1222, 1250; -ское общество 1219, 1222, 1249; рѣка 1122;—ская долина 1219.
Джиргуты, аулъ 1122, 1164.
Джурмутъ, аулъ 1092,—ское общество 1166, 1170;—ское приставство 648.
Дзенгель, аулъ 140.
Дзилиховъ, База, осетинъ 1070.
Дзыхва, гора 859.
Дзыбемъ, горный караулъ 1174.
Дигорія, часть Осетіи 1070, 1080, 1234—1236; Стуръ—1235; -ское общество 1227.
Дидо, общество 434, 445, 1043, 1046, 1169, 1277, 1279.
Дикло, сел. въ Тушетіи 1175.
Динди-Дагъ 449, 450.
Дитерихсъ, полк. 1045, 1048.
Дитрихъ, подполк. 1178.
Дишневское общество 1223.
Діарбекиръ, г. 535, 577.
Дмитрій, кн. Грузинскій, 97, 121; Багратіонъ—Имеретинскій кн. 98, 116, 122;
Добржанскій, подполк. 1077.
Довберъ, дер. 370.
Догай, р. 847, 854.
Догузъ-Гаджи-бей аулъ 809.
Докжей Докшуковъ, аулъ 793.
Докшукинъ, маіоръ 754.
Долгово-Сабуровъ, подполк. 1059.
Долисгубъ, горный караулъ 1134.
Домбровскій, подполк. 969, 971, 976.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., ген.-маіоръ 1115.
Донифарсъ, дер. 1235.
Донъ, р. 75, 482, 803, 1483.
Доаржабаль, гора 1175.
Доу, перевалъ 677, 1009.
Дуба, наибъ 1088, 1122.
Дуготинъ, аулъ 1121.
Дулти-Дагъ, гор. 445, 447, 449, 1164.
Думло, аулъ 1221.
Дунинъ, гр., полк. 332.
Дункелъ-Веллингъ, кол. асс. 641.
Дурдуръ, р. 625.
Дутикъ, аулъ 1069, 1072.
Духоборы, секта 552.
Дылымъ, аулъ 1041, 1059, 1080, 1119.
Дыхны-Ведень, аулъ 1136, 1212.
Дювекъ, аулъ 447.
Дюкруаси, д. с. с. 273, 277, 279, 288, 290, 292, 296, 299, 301 304, 307, 311, 315, 318, 320.

Е

Евгеніевское, укр. 142, 1041 1058, 1080, 1279, 1305.
Евдокимовское, укр. 141, 651, 667, 672, 680, 688, 690, 1118, 1120, 1144, 1149, 1156, 1210, 1219, 1222, 1303, 1305.
Евдокимовъ, Николай Ивановичъ, гр. ген.-адъют. 143, 433, 440, 446, 472, 614, 621, 624, 651, 662, 666, 669, 676, 676, 684, 689, 694, 698; 868, 875, 877, 881, 883, 890, 893, 895—897, 900, 903, 906, 914, 918, 920, 922, 925, 929, 832, 934, 938, 940, 943, 947, 852, 954, 956, 959, 967, 968, 971, 974, 976, 982, 987, 990, 994, 996, 1000, 1005—1009, 1011—1013, 1015, 1017, 1019, 1022, 1028, 1032, 1037, 1042, 1045, 1055, 1058, 1060, 1065, 1068, 1072, 1075, 1078, 1080, 1084, 1086, 1088, 1094, 1101, 1106, 1110,

1113, 1116, 1121, 1123, 1128, 1131, 1133, 1135, 1138, 1140, 1143, 1146, 1148, 1150, 1154, 1169, 1188, 1190; 1211, 1213, 1216, 1244, 1248, 1255, 1256; 1459, 1261, 1263, 1269, 1279, 1281, 1286, 1413.
Евпаторія, городъ 575.
Евсевій, экзархъ Грузіи 522, 526, 529.
Егеругаевцы, народъ 794; 824, 830. 883, 1285;—ое приставство 645; -ская станица 1005.
Егорлыкъ, р. 478, 787, 1381;— Средній 172,
Егоровъ, полк. 455; подпол. 1178.
Ежиковъ, инж.-кап. 641.
Ейскъ, г. 158, 509, 903, 1223, округъ 924; портъ 509; -ая таможня 155, 157, 163.
Еи, р. 155, 157,
Екатерина II, Императрица Всероссійская, 475, 779, 892, 1257, 1403, 1979; Григорьевна, груз. княжн. 101, 107; Сергѣевна, груз. царевна 90, 103, 118, 120.
Екатериноградъ, г. 186, 194, 1210, 1215, ст. 623, 625; -ская, карантинная контора 146;—таможенная застава 152, 159;—центр. карантинъ 146, 152.
Екатеринодаръ, г. 149, 152, 370, 621, 713, 755, 766, 825, 888, 897, 903, 949, 1012, 1039, 1039, 1324,; -скій округъ, 924.
Елдуръ-Бей, черкесъ 809.
Елена, св. 1210;—Отаровна, царевн. груз. 90 101, 106 118, 120,—Фарнаозовна, княж. 90, 92, 118, 121; -Захаровна, княг. 101, 107, 210.
Еленовка, дер. 549.
Елизавета Петровна, Императрица Всероссійская, 1259.
Елизаровъ, г. 588.
Елисаветградъ, гор. 373.
Елисаветполь, гор. 168; -скій источникъ 176; -скій уѣздъ 168, 1345; -ская контора 168.
Елису, аулъ 1445, 1481, 1490; -ское укрѣпленіе 622.
Елмукъ, аулъ 1060; сел. 1051.
Ениболи, г. 567, 573.
Ермоловъ, ген. 97, 198, 555, 644, 705, 1257, 1260;
Ерошкинъ, подполк. 1395.
Ерсеной, аулъ въ Беноѣ 07.
Есентуки, станица 177, 1361.

Ж

Жаба, с. с. 569, 571, 577.
Жабо, Дидойскій наибъ 1158, 1159.
Жакровскій, есаулъ 892.
Жеванъ, шт.-кап. 754.
Жекода, высота 1091.
Желѣзноводскъ, станица 175, 177, 1361.
Жердевъ, полк. 370.
Жеткеровъ, горецъ 793.
Жуда Хабль, аулъ 794.
Жуковскій, т. с. 75; ген.-л. 997, 999.
Жулцинскій, н. с. 279.

З

Заблоцкій, докторъ 419.
Забудскій, подполк. 735, 738;—полк. 922; —ген.-м. 974.
Завадовскій, ген. 466, кап. 1-го ранга 991, 996.
Заагданъ, долина 1017.
Загликъ, сел. 1345.
Загобель, прап. 1160.
Загорянскій, ген.-м. 1069.
Задлески, аулъ 1235.
Зазерганой, аулъ 1073, 1075.
Зазергамъ, аулъ 1121.
Заканъ-юртъ, аулъ 1467.
Закараги, Чохскій жит. 1505.
Закаталы, гор. 445, 449, 450, 616, 622; 643, крп. 1163, 1526 -скій округъ 440, 1202, 1208.
Замойскій, Владиславъ, польскій выходецъ 707.
Замятнинъ, Дмитрій Николаевичъ, т. с. 122, 481, 485.
Заналъ, укр. 667.
Зангибасарскій, уѣздъ, Эр. г. 1322;—участокъ 404.
Зандакъ, аулъ 690, 1038, 1058, 1062, 1132; -наибство 1210, 1242, -капа редутъ, 1132.
Занокъ-Карабатырь Ибрагимъ 847.
Зардекъ Цокоевъ, 1235.
Зардобъ 394.
Зарѣцкій, войсковой старшина 892.
Зассовская, станица 917, 938.
Затрапезный, подполк. 1240, 1241.
Зашнайко, полк. 892.
Звенигородскій, хорунжій 981.
Звольскій, подпор. 1240.
Зедгенидзе, подпор. 1048.
Зедерголмъ, маіоръ 465, 1030, 1034.
Зейдатъ, жена Шамиля 1188, 1410, 1412, 1414, 1424, 1434, 1435, 1436, 1437, 1449, 1476, 1484.
Зейнабъ, дочь Казикумука Абдулы 1405.
Зейналъ, Магерамъ-оглы, разбойн. 401.
Зеленчукъ, р. 642, 690; -отрядъ 1285; -станица 654; -Малый, р. 751, 778, 785, 920; -Большой, р. 735, 751, 767, 775, 778, 920, 1017, 1284.
Зеленый, ген.-м. 482; -ген.-л. 998, 1013.
Зелюко, оврагъ 1021.
Земомлети, подъемъ 655, 691, 1304.
Земъ-Земъ, источникъ 1442.
Зепиловъ, прап. 414, 415.
Зефиропулло, маіоръ, 1049; -полк. 1221.
Зехида, аулъ 1050; -сел. 1177.
Зикари-икатъ 1093.
Зильги, аулъ 1232.
Зимодро, лѣкарь 414, 415.
Зимферопулло, подполк. 1219.
Зининъ, академикъ 176.
Зиновьевъ, полк. 127.
Зиссерманъ, подполк. 1017.
Злобинъ, д. с. с. 99, 103, 106.
Змѣйка, р. 625.
Зольская, станица 1214.
Зондакъ, аулъ 1222.
Зонахъ, аулъ 1094, 1098, 1099, 1165; -ское -укр. 688, 1095, 1099, 1280, 1303.
Зотовъ, камеръ-фурьеръ 460, 468; -полк. 1064, 1080, 1083, 1086, 1088, 1089; ген.-м. 885, 893, 901, 1188, 1267.
Зуаны, аулъ 1090.
Зубаревъ, кап. 428.
Зубовъ, пор. 448.
«Зубръ», корветъ 810, 826.
Зувутъ, аулъ 1041, 1058; -сел. 1060, 1107, 1126; -Старый 1014.
Зугдиды, м. 254, 258, 261, 266, 283, 314, 319, 321, 364, 489; -округъ 252, 312.
«Зульматъ», болѣзнь 1402, 1492.
Зурабъ, Бачи-швили, шпавецъ 528.
«Зяхатъ», пожертвованіе 1421, 1487.

И

Ибайдула, наибъ Харабинскій 1140, 1141; наибъ Анцухскій 1179.
«Ибнъ Сабиль», денеж. сборъ 1478, 1489.
Ибрагимъ-Дада, аулъ 1041, 1044, 1058.
Ибрагимъ-ханъ, ротм. 431; поруч 1049; Аварскій ханъ, полк. 1184, Мехтулинскій, владѣт. Аваріи 1505, 1157, 1162, 1288.
Ибрагимъ-Чало-оглы, Катехскій житель 1173; Араканскій наибъ 1049.
Ибрисъ-мулла, Ауховскій наибъ 1081, 1118; -эфенди 1506.
Иванинъ, полк. 1031.
Иваницкій, полк. ниж. 137, 484.
Ивановъ, ген.-м. 246, 922; полк. 245, 299, 306, 311, 315, 467, 473, 476, 489, 497, 509; маіоръ 1109; подпор. 414, 1152; прап. 1146; -Петръ, рядовой 817.
Иваново-Шебское, укр. 854.
Ивашинцовъ, кап.-л. 414.
Иващенко, маіоръ 715.
Иверсенъ, полк. 1097, 1105, 1124, 1212.
Игалинцы, народъ 1133; -ое наибство 1288.
Игдырь, карантинно-таможенная застава 157. 159, 161.
Игнатенко, отст. сотникъ 873.
Идыль (Волга), р. 1511.
Извѣстно-Бродская, застава, 146.
Изетъ-Паша, Требизонскій ген.-губ. 816.
Измаилъ-Бей, черкесъ 809.
Измаилъ-юртъ. аулъ 1068, 1073, 1100.
Измайловъ, подпор. 864.
Иколита, аулъ 1507.
Иланхеви, аулъ 1107, 1144, 1147, 1150, 1154, 1169, 1171; -наибство 652, 1184, 1288; -общество 1051, 1103, 1153, 1153, 1158, 1202; -р. 1103, 1154, 1160; -ое ущелье 1154, 1160, 1176.
Иліасъ-Ага, черкесъ 809.
Илія, царевичъ 93; -пророкъ 1070.
Илурта, сел. 1357, 1376.
Ильинъ, тит. с. 264, 374, 377, 482,
Иль, р. 848, 849, 852, 855; -ское -укр. 666, 683, 856, 886.
Ильвенко, есаулъ 892.

Иліасъ-Ага, черкесъ 809.
Илія, царевичъ 93; -пророкъ 1070.
Илурта, сел. 1357, 1376,
Ильинъ, тит. с. 264, 374, 377, 48.
Иль, р. 848—849, 855; -ское укр. 666, 683, 856, 886.
Ильвенко, есаулъ 892.
Ильхай, паша Египетскій 568.
Ильчи, гора 1174.
Ильшенко, шт.-кап. 110; -кап. 1103.
Имеретія, страна 5, 49, 96, 211, 213, 216, 241, 315, 487, 524, 529, 798, 1326; -еретинскій царскій домъ 89, 93, 96, 99, 113, 122.
Имеретинскій, кн. Александръ Дмитріевичъ 90, 82, 93, 116, 122; Александръ Константиновичъ 98, 103, 122.
Ингилойцы, народъ 1349.
Ингуръ, р. 150, 152, 157, 254, 287, 288, 321, 380, 490, 643, 813, 819, 824; Ингурская долина 796; -Сванетія 380.
Ингуши, нар. 746, 1186, 1280; -скій окр. 1254.
Индуевъ, свящ. 1070, 1235.
Инзи, гора, 1211, 1213.
Инимъ, Темиргоевскій аулъ 1028.
Инсарскій, д. с. с. 44, 323, 415, 569.
Инсурдакъ, аулъ въ Каратѣ 1508.
Интида, сел. 1141.
Инухо, сел. 1050, 1053.
Инхелю, дер. 1893, 1418.
Инху (Инху-су-Магома) сел. 1402
Инчхе, сел. 1119.
Ираклій Александровичъ, Грузинскій, кн. 90, 92, 96, 100, 106, 108; Царь Грузинскій 10, 93.
Ирганай, р 1152, 1157, 1162.
Иркутскъ, гор. 379.
Ирбитъ, уроч. 433, 1126, 1164, 1166, 1171, 1283, 1451, 1465.
Ирида, гора 1093.
Ирская, станица 869, 877.
Иса-Бекъ-Казай-бекъ-оглы, юнкеръ милиціи 709. 1209.
Исадулла-Магома-Али, наибъ Капучинскій 1102.
Исакъ, аулъ 1038.
Исайскій, шт.-кап. 1152.
Исидоръ, митрополитъ петербургскій 523.
Исихій, іеромонахъ 221.
Искандеръ Зюлькурнай (Александръ Македен.) 1458.
Искерикъ, р. 1087.
Исламъ, аулъ 1064.
Исламъ-паша 719.
Исмаиловъ, горецъ 793.
Исмаилъ-Ага-Юсуфъ-Ага-оглы 568, 572; -Паша, горецъ 707, 726; -Гинжинау-Хаджи-оглы, наибъ Андійскій 1034; -наибъ Технуцальскій 1042; -наибъ Чохскій 1168; -Мехти-оглы, юнкеръ 1116; -братъ Магомета-Шефи 1430, 1433; сынъ Геджары 1442; -(Шейхъ-Исмаилъ) 1493, 1494, 1497.
Исмаилъ-бей-Баракай-ипа-Дзіаша, Варданск. жит. 837.
Исмаилъ-эфенди, подпоруч. 1050.
Исправная, станица 671, 778, 793.
Исрафиль, архангелъ 1480.
Исти-су, р. 1063.
Исханъ, сынъ Исмаила 1430, 1432, 1488.
Италійскій, кн., л.-гв. корн. 587, 1046.
Итканъ-фи-Улюми-ль-куранъ, книга 1416.
Итумъ-кале, аулъ 1110.
Ихали, аулъ въ Койсубу 1507.
Ицрахо, аулъ 1103; -сел. 1177.
Ичали, аулъ 1168, 1171, 1183, 1488,
Ичичили, гора 1162; -сел. 1145, 1150, 1396, 1439, 1479, 1505; укр. 1156, 1283; «Ичичала», укр. 1282.
Ичкерія 652, 690, 1035, 1039, 1129, 1140, 1146, 1149, 1184, 1211, 1213, 1216, 1225, 1260, 1281, 1445, 1446, 1454; -наибство 1219; -округъ 457, 652, 1184, 1219, 1288; -скій лѣсъ 1419, 1522; -скій участокъ 1288; -скій отрядъ 1217.
Ишкарты, аулъ 622, 647, 667 672, 688, 1125; -укр. 1010, 1279.
Ишухо, сел. 1177.

І

Іеменъ, область 1490.
Іерусалимъ; г. 1442.
Іогансенъ, шт.-кап. гв.-арт. 1017, 1022.
Іогель, инж.-подполк. 641, 783, 785, 799.
Іедлинскій, полк. 1116, 1223, 1235, 1243, 1249; подполк. 1094.
Іоаннесъ, патріархъ Іерусалимскій 531.
Іомудское племя 419.
Іора, р. 1174; -скій водопроводъ 1352.
Іосифъ, архимандритъ 1070, 1080, 1235, 1236; пророкъ 1492.

К

Кааба, божій домъ 1440, 1456, 1517.
Кабаница, аулъ 852.
Кабарда, -малая 625, 645, 1215, 1223, 1227, 1234, 1256, 1288; -большая 625, 646, 1054, 1257, 1279; -нскій округъ 631, 646, 657, 1254, 1256, 1288, 1321; -нское укрѣпл. 678, 957, 977; -ое прист. 646; -скіе нар. 51, 793, 831, 1215, 1287, 1217; н-іе кн. 1258; уздени 1228, 1245; -нскій полкъ 658, 1218.
Кабенинъ, кап. 1158, 1178.
Кавказъ 3, 8, 10. 12, 43, 51, 53, 68, 73. 126, 130, 133, 136—139, 147—151, 153, 156—159, 163—165, 167, 170, 175, 180, 182, 229, 580, 732, 763, 1422; -восточный 639; -сѣверный 58, 68, 155, 157, 159, 662; -газета 745, 1375; -общ. 1361, 1381; фирма 412, 415, 1306; -ій комитетъ 3, 4, 7, 11, 16, 17, 23, 53, 58, 64, 68, 72, 75, 110, 169, 186, 201, 203, 213, 231, 249, 416, 992; -ая карантинная линія 148, 155; -ій епископъ 966; -ая линія 13, 222, 407, 408, 635, 627; -ія минеральныя воды 177, 178; -ое общ. сельск. хозяйства 134, 135, 1375; -ій портъ 566; -ій почтовый округъ 169; -ая станица 1017, 1022, 1325; -ая таможенная линія 148, 149, 575; -ій учебный округъ 179, 180, 181, 182; -ій хребетъ 142, 616, 666, 776, 978, 982; -ая армія 101, 104, 177, 182, 184, 222, 633, 671. гренадерская дивизія 1981; стр. бат; 1291; -ій кор. 592; линейное казачье войско 619, 769, 869, 1291; линейные баталіоны, № 2, 3, 4, 5, 8.
Кавтарадзе, кап. 1110.
Каде, инж.-подполк. 641.
Кадоръ, аулъ 1425.
Кадыръ-ханъ 417.
Кады-юртъ, аулъ 672.
Кажо, аулъ 1057.
Казаловъ-бекъ 441.
Казанищи, аулъ 1507.
Казанская, станица 1017, 1022.
Казахъ, участокъ 569; -ская дистанція 198.
Казбекъ, гора 143.
Казикумухъ, сел. 447, 450, 1126, 1130, 1408, 1427, 1467, 1471, 1481, 1482, 1488, 1522; -ское ханство 618, 644, 647, 650, 1101, 1136, 1137, 1184, 1188; -ій округъ 437, 647, 1101.
Казильташъ, лиманъ 988.
Кази-Магомаевъ, сотн. 1081.
Кази-Магометъ 446, 448, 1031, 1032, 1053, 1058, 1059, 1067, 1069, 1073, 1087, 1093, 1110, 1112, 1120, 1121, 1124, 1128, 1131, 1140, 1156, 1162, 1178, 1181, 1182, 1183, 1187, 1188, 1189,
Кази-Мулла, 1426, 1458, 1467, 1491, 1810,
Кази-Мулла, мюридъ 1407, 1418, 1504, 1522,
Кази-юртовская, дача 1259; -застава 155, 158, 159, 163; -деревня 1241.
Кази-Юртъ, 155, 452, 456; -укр. 452, 453, 455, 1115, 1210.
Казнаковъ, ген.-м. 1486.
Казначеевъ, маіоръ 1044.
Казы-Магометъ 1396, 1400.
Кайныкъ, аулъ 1235.
Кай, сел. 1060.
Кайтукинъ, кн. 793.
Кайтукъ Таутовъ 1235.
Кайтуни Тюлеговъ, хорунж. 1152.
Кайтагъ 424, 425, 429, 430, 447, 451, 452, 647, 1126, 1130, 1189, 1191, 1209, -Нижній 434, 1202; -Верхній 434, 1191, 1201; -о-Табасаранскій окр. 434, 1202.
Каифъ, р. 849.
Кайшауръ-колана 123; -ская поч. ст. 1381.
Кака-махи, сел. 1027.
Какъ-Айгуръ, р. 476.
Калада, аулъ 1092, 1093.
Калаки, аулъ 1093.
Калалалъ, общ. 1418; -скіе хутора 1093.
Каламкаровъ, губ. секр. 579, 580.
Калантаровъ 459, 460, 461, 462, 493, 466; Акимъ, тит. с., Варламъ, Гаврілъ, Степанъ, Герасимъ, штабъ-ротм.
Калаусъ, р. 476, 478, 479; -о-Едисанскій народъ 471, 474, 477.

Калаши, хребетъ 1096.
Калера, 3-й хоружій 892.
Калицкій 3-й, шт.-кап. 1152.
Калмыковъ, кап. 1049.
Калуга, г. 1181—1187, 1188, 1407, 1410, 1412, 1415, 1419, 1429, 1430, 1437, 1454.
Калугинъ, полк. 1101.
«Калкуй» постъ 1420.
Камата, аулъ 1235.
Камбулту, дер. 1235.
Камарлы, сел. 568.
Камбилеевка, р. 667, 672, 680, 1084, 1086, 1167; -скій постъ 672, 680, 1086; -ое племя 1186; -ская стан. 1167.
Каме, аулъ 1062.
Каменскій, войсковой старшина 892; -есаулъ 892; фельдъегерь 1183.
Каменевъ, есаулъ 1134.
Каменскій, войск. старш. 924.
Каменный мостъ, уроч. 146, 666, 671, 680, 829, 881, 907, 944, 1284; -ая, башня 642, 785; бродъ 642, 737, 751; уголь 577, 1344.
Камунта, аулъ 1070.
Канада, общ. 434; наибство 652, 1288.
Канаша, аулъ 821.
Кандахъ, сел. 1174.
Канделаки, Ермолай, урядникъ 816.
Кандія, остр. 566.
Кани, аулъ, въ Бактлухѣ 1507.
Канкринъ, гр. 419.
Канодальское общ. 1165, 1166.
Канокивъ, Айтекъ, кн. 698.
Кантакузенъ кн. Константинъ, 369.
Канукай, аулъ 794.
Каньели, прап. 401.
Канъ, колонія 1381.
Капгеръ, ген.-м. 230, 529, 572, 614; ген.-л. 1516.
Капкай, аулъ 1185; -скій постъ 1185.
Капплановъ, подполк. 1114.
Капланъ-бекъ, Аксаевскій владѣлецъ 1260.
Капей-швили, Петръ, подпор. 1160.
Капуча, сел. 1049, 1052, 1093, 1107, 1169 1170; общ. 1280, 1305; наибство 652, 1184, 1288; -инскій хребетъ 643; -инскій отдѣлъ 1821.
Кара-Али, маіоръ 1084.
Кара, аулъ 1235.
Кара-батырь, горецъ 719, 733, 880, 883.
Карабахъ 1346.
Карабугазскій заливъ 420.
Карабулахъ, сел. 545.
Карадаглы, магалъ 647.
Карадахъ 445; -скій мостъ 450, 677, 688, 1126, 1130, 1334.
Караджаевъ, маіоръ, прист. Дигорскій 1070.
Караклисъ, сел. 558.
Кара-Койсу, р. 144, 450, 688, 1055, 1172, 1173, 1283, 1344.
Каракоюнлы, мѣст. 388.
Каракуль-Магома, мятежникъ 687, 690, 1238, 150.
Кара-Кюрь, гора 401.
Карманъ-бекъ Хаджи-Салманъ-бекъ-оглы, 388.
Каранай, аулъ 647, 1505; -скія высоты 1172,
Кара-Ногайцы 474, 477, 1043.
Карапанахъ, сел. 568, 570.
Карасу-Аккентъ, сел. 1961.
Карасу-юртъ, сел. 1038.
Каратубань, укр. 1175.
Карата, общество 434, 652, 1162, 1171, 1184, 1202, 1288, 1398, 1425; аулъ 1422, 1451, 1523; сел. 1168, 1183, 1401; -инское мудирство 1505.
Карау, аулъ 1035.
Караудовъ Берзекъ, Егерукаевецъ 1028.
Карахъ 1088, 1130, 1169, 1171, 1485, 1505; -ое наибство 1288.
Кара-чай, с. 369, 657, 708, 778, 884, 751-818; при 631, 707; карачаевцы, народъ 776, 1357.
Караязы, степь 1352.
Кардникъ, истокъ р. М. Зеленчукъ 785, 788.
Карлгофъ, ген.-м. 376, 379, 634, 707, 709, 763, 846, 868; кап. 1081.
Карата 447.
Карталинія, 204; -ское царство 10.
Карцовъ, ген.-м. 581, 940, 944, 954, 956, 960, 962, 966, 967, 968, 972, 974, 978, 980, 991, 993, 994, 996, 1005, 1007, 1009, 1016, 1243, 1252.
Карсановъ, подпор. 1235.
Карекъ, аулъ 1038.
Карсъ, г. 552, 569, 570, 578—580, 1444, 1445; -ая область 579, 1192; -ій санджакъ 577, 579.
Карякинъ, Панфилъ 542; подполк. 1227, 1230, 1233, 1345.
Касаевъ, кап. 1184.
Каташевъ, уздень 793.
Катыръ-Бей, горецъ 799.
Кафыръ-Кумыкъ 1484, 1501.
Кахановъ, полк. 167, 169, 171; -инж.-подполк. 641.
Кахетія 10, 11, 204, 448, 1201, 1286, 1352, 1414, 1444; -ское царство 10; цари 10.
Кахъ, аулъ 1174, 1430; -дер. 1486 -укр. 644.
Кацманъ, инж.-пор. 865.
Кварели м. 624, 656, 667, 1170; -укр. 623, 1107; -ій участокъ 435.
Кварели, сел. 1153, 1154.
Квашихоры, сел. 253, 279—281, 284—286, 288, 290, 297, 310, 312, 421.
Квинитадзе, подпор. 1044; -сотникъ 1134.
Квирилы, станція 691, 518.
Квитло, аулъ 1161, 1176, 1177.
Квишанъ, сел. 52.
Квишетъ, сел. 123, 655; -ская гора 1304; -ій полу-постъ 1381.
Кгуанибъ, дер. 1486.
Кёбачи, сел. 451.
Кебе, Бежитскій старшина 1141.
Кёбле, общество 847.
Кегеръ, аулъ 1171, 1178.
Кедери, сел. 672; -аулъ 1051, 1052; -Большой 1031, 1108; -Малый 1051, 1108; -ское ущелье 1051.
Кей, аулъ 140; -р. 141.
Кейсерухъ, общ. 1166, 1171, 1175.
Келасуръ, р. 859, 861; -скій портъ 364; -скій разъѣздной карант. таможен. постъ 157, 160.
Кель, наибство 1184; -общ. 1169—1172.
Кель-Анцросо, общ. 434.
Кель-Мурзіевъ, горецъ 793
Кемело, сел. 1153.
Кемиши, сел. 1177.
Кематль, аулъ 1048, 1108.
Кемпфертъ, полк. 1028, 1030; -ген.-м. 676; 1039, 1056, 1057, 1063, 1066, 1073, 1074, 1094—1098, 1101, 1110, 1114, 1118, 1121, 1123, 1124, 1127—1129, 1136, 1139, 1140, 1146, 1149, 1155, 1156, 1211—1213, 1217—1220, 1223—1225, 1231, 1236, 1240, 1243—1246; -ген.-л. 1249, 1255, 1259, 1283.
Кемъ, наибство, 1288.
Кентибеинъ-Шавдонъ, р. 1064,
Кенотло, сел. 1109.
Керасундъ, гор. 566. 567, 574.
Кербэ-амъ, озеро 140.
Кербэхой, аулъ 140.
Кериметъ, жена Кази-Магомы, дочь Даніель-Султана 1189, 1436—1438, 1451, 1454, 1457, 1484, 1490.
Керимъ-паша, Анатолійскій муширъ 569, 571.
Керчь, г. 501, 568, 575, 789, 949, 991, 998; -инскій, проливъ 155, 157; -Еникальекое градоначальство 146.
Кесарія, г. 534, 535.
Кесслеръ, ген.-м. 488, 820, 1043, 1179, 1180, 1283.
Кетевана, царевна грузинс. 92, 120; -Григорьевна Сумбатова 101, 107.
Кетерипсъ-Хабль, аулъ 794.
Кетль, р. 794.
Кетимъ-Кортъ, гора 1140, 1146, 1149.
Кетури, аулъ 1102, 1107, 1145; -сел. 1158, 1160, 1175, 1280.
Кефарь, р. 1304.
Кешиншъ, ур. 1061.
Кибитъ-Магома, Тилитлинскій наибъ 1168, 1179, 1239, 1397, 1411, 1413, 1433, 1446, 1453, 1479, 1524.
Кибитъ-Хаджи-Магома, наибъ Унцукульск. 1480.
Кидеро, сел. 1177; -нское. ущ. 1158.
Кизилъ-Агачъ, ст. 545.
Кизильбекъ, Маршани кн. 857, 861, 866.
Кизилъ-яръ, аулъ 1049.
Кизляръ, г. 152, 164, 476, 628, 1325 1362, 1476; -скій госпиталь 1296 -карантинъ 146, 159; -каз. п. 476 -ая там. застава 152.
Килисъ-кали, сел. 319.
Килятль, гора 1150, 1282; -сел. 1508.
Кинандукъ Шугеновъ, уздень 793.
Кипіани, д. с. с. 322, 326, 335, 338, 341 343, 351, 356, 365; -членъ совѣта Нам. Кавк. 44.
Кириловъ, шт.-кап. 332.
Кирикъ, Кахетинскій царь 10.
Киркевичъ, н. с. 1032.
Кирдхе, сел. 319.

Киселевъ, гр. 478, 484.
Кисловодскъ, г. 369, 708; -укр. 619, 620, 777, 1269; -ая станица 177, 1214, 1361.
Кистины, нар. 10, 647, 1357.
Кистовъ, сотникъ 892.
Китаевскій, шт.-кап. 1134.
Китра, сотникъ 892.
Кишма-Мацъ, Джигетскій жит. 823.
Кишельскій, пор. 1120.
Кишень -аухъ, аулъ 1106, 1211; -укр. 1075, 1132, 1222, р. 1052.
Кіялалъ, общ. 1505, 1508.
Клименченко, сотникъ 892.
Клингеръ, полк. 1212, 1217.
Клугенъ, полк. 428, 1102;
Клухоръ, ущелье 786, 787; -скій перевалъ 642, 778, 785, 789, 799, 810, 818.
Клычъ, р. 787.
Кнорринтъ, ген.-л. 93, 100.
Княжевичъ, д. с. с. 108, 118, 235.
Кобзе, высота 829.
Коби 123, 621, 1304; -ская станція 1381.
Кобосиди, аулъ 1092.
Кобулеты, санджакъ 580.
Кобуловъ, кн., подполк. 1109; -кн., есаулъ 1110.
Ковалевскій, кап. 459; -ген.-м. 698; -подпор. 1081.
Ковалевъ, шт.-кап. 1094.
Коваленскій, правитель Грузіи 94.
Ковницкій, кап. 1134.
Когёръ, сел. 1055.
Кодоръ, гора 672, 1109; -р. 445, 448, 490, 343, 687, 778, 785, 812, 819, 820, 1046, 1048; -ущелье 799; -ая дорога 448; -башня 624, 1043, 1050; -скій пер. 667, 680. аулъ 1507.
Кодукъ, р. 1508.
Коджоры, м. 296, 299, 306.
Козицкій, кол. с. 605.
Козловскій, ген.-л. 146, 614, 617, 634, 694, 697, 699, 705, 711, 719, 722, 729, 752, 763, 765, 767; -ген.-м. 707, 1284; -кап. 1225.
Койсубу, 1157, 1158, 1161, 1162, 1916, 1171, 1282, 1399; -нскія деревни 1288; -ское общество 431, 344, 652, 1173, 1184, 1202; -хребетъ 1152.
Койсу, р. 143, 1027, 1143, 1158, 1165, 1283, 1447, 1483; -Аварское, р. 424, 425, 447, 647, 672, 680, 688, 1091—1093, 1130, 1156, 1157, 1172, 1288; -Андійское, р. 1283, 1286, 1278, 1308, 1305, 1388, 1507, -Казикумухское, р. 445, 1130;
Кокни, сел. 451.
Кокоревъ 589, 590.
Коленко, подпор. 1186.
Колесниковъ, войсковой старшина 892; -сотникъ 892.
Колосовскій, ген.-м. 454.
Коло, сел. 1508.
Колпаковъ, кап. 460.
«Колхида», пароходъ 574.
Колюбакинъ, полк. 6, 251, 258, 705; -ген.-м. 66, 252, 259, 261, 266, 267, 275, 310, 311, 315; 318, 320—323, 327, 340, 341, 344, 346, 349, 350, 351, 355, 465, 380, 382, 384, 405, 581, 607, 608, 686, 921, 922; -ген.-л. 677, 678, 993, 1009.
Комаровъ, кап. 1048; -2-й 1094; -шт.-кап. 1093, 1109, 1110; -подполк. 1145, 1178.
Комаръ-Рудометкинъ, сектантъ 558.
Комисаровъ, кап. 1134.
Компача, хоруншій 892.
Конада, наибство 1184; -общ. 1202.
Коніаръ, маіоръ 1073, 1074, 1119.
Кононовичъ, полк. 1046, 1048, 1051—1053, 1178—1180.
Кононовскій, постъ 689.
Константиновка, дер. 549; -ская ст. 655; -кол. 1381.
Константиновское, укр. 508, 642, 644, 650, 654, 668, 676, 690, 727, 801, 853, 956, 957, 964, 970, 977, 988, 1015, 1284, 1303, -сел. 477; -постъ 157; 163, 825, 826.
Константинъ Николаевичъ, Великій Князь, ген.-адм. 416, 499, 729, 739; -Константиновичъ, царь Имеретинскій 96. 98, 102, 116, 118, 255, 263, 276.
Константинополь, г. 566, 475, 577, 579, 606, 1424, 1431, 1478.
Контой, гора 1164.
Конхидатль, аулъ 142, 1148, 1156, 1162, 1168, 1283; -дер. 1398.
Кончуко-Хабль, аулъ 724.
Коптевъ, пор. 1158, 1159.
Коргановъ, ген.-м. 836, 838, 845, 856, 859, 861,—866, 1140, 1145, 1158, 1160, 1171, 1176, 1178; -полк. 1091—1094, 1096, 1097, 1107, 1280;-инж.-пор. 865; прап. 1160; -есаулъ 1047.
Корженевскій, врачъ 1450.
Коржевскій, полк. 830; -есаулъ 892.
Коркунъ, кр. 848.
Короца. аулъ 1402, 1465.
Корфъ, бар., фл.-адъют., кап. 1137.
Косдода, общ. 434 1169—1171, 1202; -наибство 652, 1184, 1288.
Косовичъ, есаулъ 892.
Костала, сел. 1119.
Костемировскій, к. а. 1114, 1115.
Костекъ, аулъ, 1115.
Костенковъ, кап.-л.-гв. 482.
Костомаровъ, гв.-подпор. 1094, 1105.
Кострюковъ, подпок. 1034.
Косу, аулъ 1235.
Котляревскій, подполк. 820, 821; -ген.-м. 892; -пор. 1105.
Кошельды, аулъ 1114.
Кошкуль, лейт. 414.
Кошто-Хабль, аулъ 794.
Кошхо, уроч. 1020.
Коцебу, 44; д. с. с. -Павелъ Евстафьевичъ 615—613, 440, 441; ген.-адъют. 613; 702, 760, 761, 768, 1228.
Кочубей кн. 170.
Крамеръ, инж.-кап. 981, 988.
Краевскій, подполк. 1401.
Крапоткинъ, кн., кап. 1042, 1058; -подполк. 1062.
Краузе, подполк. 1031, 1038.
Кривцовъ, Прокофій, отст. сотникъ 873.
Критъ, кап. 865.
Кричевскій, докторъ 1429, 1453, 1490.
Кроіерусъ, полк. 792.
Кронгельмъ, гр., инж.-полк. 641.
Круглолѣсская, станица 669, 869, 876, 890, 897, 900, 906, 918.
Крузенштернъ, Алексѣй Федоровичъ д. с. с. 16, 17, 24, 43, 164, 165, 200, 289, 303; 323; ст.-секр. 384, 405, 418, 422, 440, 453—455, 470, 472, 476, 514, 521, 522, 526, 528, 537, 541, 543, 559, 603, 609, 1191, 1209, 1362.
Крывый, сотникъ 892.
Крыжановскій, подполк. 696.
Крыжинъ, подпор. 462.
Крымъ 1479.
Крымская, станица 956, 1005; -ое укр. 651, 666, 676, 829, 964, 970, 1285, 1403.
Крымъ-Гирей-Гусаровъ, полк. 885.
Ксархаки, маіоръ 1093.
Куантлода, сел. 1153.
Куба, г. 64, 401, 402, 551, 557, 624; -«пароходъ» 413.
Кубань, р. 52, 145, 150, 151, 471, 499, 617, 619, 642, 645, 649, 654, 651, 661, 666, 683, 690, 697, 700, 708, 730, 751, 757, 761, 763, 768, 770, 773, 776, 778, 784, 793, 795, 825, 897, 901, 917, 982, 983, 992, 1022, 1283, 1284, 1304, 1344.
Кубанская область, 58, 154, 157, 158, 164, 668, 679, 684, 690, 691, 1321; -Нижне, долина 795.
Кубанское казачье Войско, или Черноморское 914, 916, 932; 1014, 1251; 1012; Нижне,—приставство 885, 920.
Кубатіевъ, 1070.
Кува, р. 736.
Кугульта Большая, р. 476.
Кудако, р. 829.
Кудали-Магома 1464; -врачъ 1482.
Кудали, аулъ 1461, 1481, 1488; -нскія высоты 1054.
Куденетовъ, Довлетъ-Гирей, уздень 1-й ст. 793.
Кудрявцевъ, землемѣръ 1241, 1259.
Кужора, р. 669; -ская ст. 662, 688, 934, 938, 941.
Кузминскій, подполк. 818; -полк. 580, 863—865; ген.-шт.-кап. 370.
Куки, предмѣстье гор. Тифлиса 231, 1323.
Кулицма, сел. 1060.
Кулишъ-юртъ, аулъ 1028.
Кули-юртъ, аулъ 1039, 1467.
Кулугъ-дагъ 447.
Кульгачевъ, подполк. 569, 570.
Кульчицкій, кап. 810.
Кума, р. 154, 158, 459, 472, 478, 897, 1348.
Куматыръ, р. 700.
Кумтеръ--Кале, аулъ 1325.

Кумукъ, с. 428, 622, 1101, 1166, 1178, 1494, 1498.
Кумунтъ, аулъ 1235.
Кули-Колалъ 1507.
Кумыки, народъ 407, 1259—1261; -ая плоскость 621, 1063, 1217, 1260; -ій комитетъ 1259, 1263; -ій народъ 1259, -округъ 631, 647, 1184, 1219, 1240, 1254; -отрядъ 1119, 1279.
Куналъ, аулъ (Анткратль) 1507.
Кундуховъ, ген.-м. 1220, 1249, -ген. 1247, 1249, 1413.
«Куни», общ. 1508.
Кунтлада, аулъ 1464.
Кунтлада-Магома, горскій хирургъ 1463.
Кунце, шт.-р. 1140.
Кунча, р. 735, 737.
Курали-Магома, 1402, 1491—1498.
Курали, сел. 1493.
Курбаниляу, наибъ Сугратльскій 1506.
Курбанъ-Мухамедъ, Корейшитъ 1488.
Кура, р. 7, 174, 393, 490.
Кура-Махмадъ, Хородинскій, старшина 1141.
Курахъ, укр. 1166, 1178.
Курганная, станица 938.
Курджипсъ, р. 671, 735, 830, 907, 943, 982, 1017, 1019, 1020.
Куринское укр. 620, 762, 1034, 1080, 1084, 1279, 1280; -ханство 1344.
Курки, сел. 1102.
Курклю, сел. 622.
Курнаевъ, Беркъ, Осетинъ 1235.
Куртатинское, общ. 1227; -приставство 646, 647.
Куртины, нар. 204.
Курчалой, аулъ 1029, 1034; -юртъ 1060.
Куръ-Агачъ, лѣсъ 1028, 1030.
Куръ-Магома, Ункратльскій жит. 1237.
Кусаковъ, ген.-м. 755, 824, 872—874, 883, 892, 900.
Кусары, м. 622.
Кусулъ-Кундукъ, р. 1086.
Кутаисъ, г. 50, 65, 123, 168, 187, 277, 280, 313, 315, 490, 556, 580, 610, 623, 643, 655, 666, 1285, 1303, 1305, 1322, 1326, 1347; -ская -губ. 4, 51, 59, 64, 154, 168, 197, 201, 203, 204, 222, 239, 614, 1321.
Кутайсовъ, кр. 198, 210.
Кутиши, сел. 622, 672, 1027; нск-ія высоты.
Кутла, аулъ 1096, 1097; -ое озеро.
Кутотль, аулы: Большой 1108; Малый 1108.
Кутровъ, мичманъ 754.
Кухаренко, ген.-м. 892, 908, 915, 922, 1017, 1022, 1023; -сотникъ 892.
Кухдинское общество 652.
Куцаро, сел. 1461.
Кучеровъ, сотникъ 892; маіоръ 1029; -подполк. 1057, 1219.
Кучукъ-Али, крымск. выходецъ 1479.
Кучукъ-Хаджи-Мехметъ-Берзекъ, прапорщ. 838, 839.
Кушкевичъ, полк. 1034.
Кушнеровъ, прап. 1179.
Кшс-Шехруха, житель Сочи 810.
Кши, сел. 1346.
Куяда, сел. 1168, 1169, 1171, 1173, 1453, 1479, 1480, 1505; -ое общ. 431, 434, 1172, 1184; -ое наибство 1288.
Куярыхъ, р. 447.
Кхейдо, аулъ 1102, -уроч. 1305.
Кхеды, дер. 1401;
Кыркъ-тау 1085.
«Кэнгуру», пароходъ 705, 726, 731, 807.
Кюлюли, сел. 387.
Кюри, аулъ 1057.
Кюринское, владѣніе 424, 430, 434, 618, 647, 650, 668, 1126, 1130, 1135; -ханство 1202, 1288, 1491; -нскій ханъ 670, -ая конная милиція 1044.
Кялало, р. 543,
Кялдыбай, р. 736.
Кяфаръ, р. 751, 778, 812, 1017.

Лаба, р. 624, 642, 645, 649, 654, 666, 684, 688, 690, 708, 723, 735, 738, 751, 761—763, 768, 769, 776, 777, 847, 897, 913, 918, 920, 932, 964, 983, 1020, 1022, 1283, 1284, 1287, 1321; Малая 616—619, 644, 649, 650, 654, 668, 671, 677, 678, 688, 690, 698, 735, 877 917, 968, 978, 982, 1017.
Лабазанъ, наибъ 1088, 1090.
Лабенскій, маіоръ 252.
Лабинская, станица 688, 690; Мало-, ст. 662, 669, 869, 877; Ново-, станица 689.
Лабискари, сел. 1357.
Лаваши, сел. 672.
Лагода, полк. 1045, 1048, 1092, 1175.
Лагодехи, шт. кв. 616, 622, 1281, 1303.
Ладыженскій, поруч. 1243; ген.-л. 994.
Лазаревское, укр. 799.
Лазаревъ, подполк. 647, 1055; полк. 431, 652, 1153, 1157, 1184, 1525; ген.-м. 93, 99, 145, 446, 687, 1238, 1239, 1461, 1506, 1623.
Лазарикъ, Петръ, губ. секр. 174—176.
Лазистанъ, область 567, 575.
Лазы, племя 851.
Лай, гора 1044, 1048; -скій постъ 1142, 1175.
Лайлаши, сел. 311.
Лайонсъ, англійскій адмиралъ 705.
Лаловскій, кол. с. 587.
Ланжа, аулъ 1223.
Ланской, гр., д. т. с. 109, 118, 544, 552, 554.
Ланытка, уроч. 1138.
Ланышки 1147.
Лапинскій, полк. 726, 730, 752, 846, 193.
Ларсъ 123, 155, 1215; -ская застава 159, 163; земля 1231.
Лахмури, сал. 368.
Лацерцуме, сел. 283, 285, 287.
Лачиниляу, мусульманскій ученый 1495.
Лачинъ, аулъ 417.
Леванда т. с.
Левашовъ, маіоръ 730, 733, 752—754; полковн. 854.
Левинъ, ген -м. 614.
Левисонъ, маіоръ 252.
Левченко, есаулъ 892.
Левъ Мудрый, Греческій императоръ 197.
Лезгины, народъ 221, 454, 689, 1279, 1349; -скій отрядъ 1053, 1282.
Лелаидзе, узбашъ 1142.
Лелли, д. с. с. 516, 569—572, 584, 586.
Лемешко Павелъ, атаманъ 462, 466, 467, 468.
Ленгерудъ, мѣстность на Каспійскомъ морѣ 600.
Ленкорань, гор. 394, 418, 422, 1306; -скій уѣздъ 64, 173, 391, 384; -ская карантино-таможенная застава 158, 162.
Леня-портъ, гора 1137.
Леріархъ, ущелье 1222.
Лесаргинъ, аулъ 1235.
Лемчины 321.
Лечгумъ, мѣст. 311, 316.
Либергъ, подполк. 1161.
Ливенцовъ, ген.-м. 467.
Ливерпуль, гор. въ Англіи 575.
Ливецовъ, сотникъ 892.
Лизгуръ, дер. 1235.
Лизогубъ, шт.-кап. 465.
Лимановскій, маіоръ 634; ген.-м. 1266.
Линевичъ 1-й, ген.-м. 614.
Линія: Кисловодская 789, 884; Кисловодская кордонная линія 661; Кубанская 1325; Нижне-Кубанская кордонная 679; Лабинская 469, 751, 756, 1008, 1325; Мало-Лабинская 619, 708, 748, 1303; по Большой Лабѣ 619, 634, 654, 671, 698; Лезгинская кордонная 222, 456, 614—617, 622, 624, 633, 636, 644, 648, 650—652, 1072, 1129, 1147, 1169, 1171, 1184, 1276, 1279, 1281, 1286, 1444, 1483; Сунженская 624, 1086, 1279; Верхне-Сунженская 1039, 1120; Нижне-Сунженская 1114; Черноморская береговая 153, 240, 241, 613, 694, 695, 774.
Липинскій, пополк. 1094.
Лисаневичъ 377.
Лисовскій, шт.-кап. 968; полк. 1058, 1060.
Лихауры, сел. 820, 821; -скій постъ 147, 160.
Лихачевъ, топографъ 818; прап. 1009, 1018.
Лихутинъ, полк. 783, 925, 1284.
Ліа, сел. 287.
Лобановъ-Ростовскій, кн. 53, 68, 516. 576, 806, 808, 844, 953, 1012, 1191.
«Лойдъ», пароходное общество 567, 573.
Ломизе, шт.-кап. 1105.
Ломновскій, шт.-кап. 1104, 1110.
«Лондонъ», пароходъ, 568.
Лопухинъ, кн. 232.
Лордкипанидзе, кн. Ираклій 280—282, 297, 300, 303, 305, 306.
Лорисъ-Меликовъ, ген.-м. 247, 368—370, 447. 451, 791, 796, 805, 809, 810.
Луарсовъ, свящ. 1070.
Лукомскій, полк. 1218, 1222.
Лучекъ, р. 643; укр. 691, 1225.
Лыджи, укрѣп., замокъ 370.
Лысогорская, станица 667, 688. 1001; -скій постъ 1214.
Лянцкоронскій, шт.-кап. 313.

М

Маалъ-росъ, гора. 1163.
Магазатъ, дочь Написетъ, внучка Шамиля. 1183.
Магаловъ, войск. старш. 1091, 1094, 1097, 1108, 1110.
Магаро, аулъ въ Карахѣ. 1507.
Магеррамъ, религіозный обрядъ. 388.
Магома, хидатлинецъ. 1400.
Магома-Али, чиркеецъ. 1480.
Магома-Дебиръ мюридъ. 1493.
Магома-Доногоно-оглы, Араканскій наибъ. 1239.
Магометъ-Аминъ, предводитель Абадзеховъ горецъ. 698, 706, 770 796, 801, 804, 806, 809, 827, 830, 832, 844, 847, 855, 926, 948, 953, 962, 1283, 1405, 1417, 1430, 1445, 1508, 1522.
Магометъ Кубатовъ, горецъ. 793.
Магометъ Нуричаевъ, житель сел. Куцара. 1461.
Магометъ, пророкъ. 1402, 1409, 1421, 1442, 1444, 1458, 1473, 1490, 1504.
Магометъ-Убула-оглы. Дшурмутскій житель. 1166.
Магометъ-ханъ сартибъ, Персид. ком-ръ. 585.
Магометъ-Шефи, сынъ Шамиля. 1143, 1408, 1410—1415, 1418, 1422, 1424, 1430, 1432—1435, 1438, 1440, 1443, 1447—1450, 1452, 1454, 1457, 1466, 1468, 1471, 1474, 1490, 1508.
Мадагинъ, аулъ. 1029.
Маджларъ-Кентъ. 680.
Маджалисъ, мѣстность въ Кайтагѣ. 447, 451.
Маджары-Отаръ мѣстн. 1132.
Мажара, аулъ 672; р. 819.
Мазандеранъ, г. 592, 594, 602.
Майкопъ, укр. 642, 644, 650, 668, 671, 673, 688, 690, 777, 799, 831, 907, 943, 1015, 1020, 1284, 1303; г. 722, 757; шт.-квартира 766, 1284.
Маіортупъ, аулъ. 616, 620 1037, 1039, 1120, 1122; -ская просѣка 1023, 1037, 1078.
Майсурадзе, подполк. 1041, 1078, 1212.
Макаевъ, прап. 1094.
Маки, аулъ, 1467.
Максимовичъ, д. с. с. 131.
Максискъ, Осет. аулъ 1070.
Макѣевъ Герасимъ. 549; прап. 1105; пор. 1139.
Малджегатъ, земельная повинность. 202.
Малинскій, сотн. 1040.
Малита, станц. 1304.
Малка, р. 145, 619, 625, 691, 829, 897, 1214, 1304.
Малоземовъ, д. с. с. 100, 104, 106, 107, 108, 117.
Малхонбертъ, аулъ. 1062.
Мальта, островъ. 573.
Мальцевъ т. с. 728; отст. войск. старш. 892.
Малютинъ, поч. гражд. 588, 591.
Мамадъ-Али, прапор. 1058.
Мамадъ-Лоовъ, кн. полк. 925.
Мамацевъ, полк. 1158, 1161, 1178, 1179.
Мамижъ-Хабль, аулъ 794.
Мамиконовъ, Шемахинскій полиціймм. 389.
Маминовъ, шт.-кап. 1228.
Мамисонское ущелье. 222, 370, 651, 1286, 1288, 1322.
Мамишъ, аулъ. 1038.
Мамко-Шагуровъ, горецъ. 698.
Мангуръ, подполк. 892.
Маниловъ, унт.-оф. 823.
Манычъ, р. 478, 479, 481, 1348.
Манюкинъ, ген. 1156, 1157, 1162; ген.-м. 428, 614, 1152, 1153, 1282.
Маняти, кап. 734, 754.
Мара, р. 779.
Маразанъ, м. 401.
Маральянскій, постъ. 158, 162.
Марамба, укр. 371, 617, 623, 694, 696, 709, 820.
Маранъ, р. 496, 655; мѣстечко. 1403; -ская станція 1325.
Маржановъ, есаулъ. 1134, 1141, 1160, 1177, сотникъ. 1094, 1134.
Марилеби, мѣстность 1050.
Марія Александровна, Государыня Императрица 526, 1354; Георгіевна, царица Грузинская 91, 98, 101, 117, 119; Каціевна, царица Имеретинская 97; Исааковна, царевна груз. 91, 96, 101, 107, 120.
Маріетъ, кап. 705.
Маркозовъ, прапор. 1087.
Маркусъ, шт.-рот. 418.
Мартанъ, р. 1056, 1076, 1223.
Мартвили, сел 254, 264, 266, 269, 277, 281, 290, 316; -скій округъ 252; -скій соборъ 312.
Марухъ, р. 751 778, 785, 790, 799; -скій перевалъ 778, 815, 818, 1009.
Марцыкъ-юртъ, аулъ 1088
Мархотха, хребетъ 1019.
Марча-Хучъ, ущелье 786.
Марчу, горы 786, 787.
Маршани, князья 687, 860; Бата, 864, 865; Тлапсъ, Учанъ, Учардій, Яритъ Ширинбей, 857, 860, 861; Бабишъ, 856; Баталбей, 374, 857, 860; Саатъ-Бей, 856, Кизилъ-бекъ. 861.
Масловскій, кап. 1070, 1080; шт.-к 1235.
Масловъ-Кутъ, сел. 459, 462, 469.
Мастинокъ, аулъ. 1235.
Масютинъ, прап. 754.
Матаны, сел. 643.
Матеосъ, архіеп. 533; патр.-католикосъ 533, 536, 537, 540, 542.
Махи, аулъ 1508.
Махмадъ-Ангуташвили Хотрохойскій 1175.
Махмадъ-Ангута-швили, Иланкевскій, беладъ (предводитель) 1142.
Махмадъ, Экдзебскій старшина. 1141.
Махмудъ-ханъ, 606.
Махмудъ-бекъ, Мудиръ, 580.
Махмудъ, Мусовъ. 52, 53.
Махчески, аулъ. 1235.
Мацехъ, сел. 1174.
Мачалахъ, сел. 1471.
Мачаръ, аулъ 1092, 1173; -ское ущелье 822.
Мацей, аулъ 1034, 1036.
Машгаги, дер. 393.
Машади-Абасъ, Шушинск. жит. 1380.
Машинъ, Россійскій консулъ 565, 572.
Машозій, аулъ на рѣкѣ Фарсѣ. 794.
Маяцкій, подпор. 864, 865.
Меведукъ, рѣчка. 1005.
Мегди-ханъ. 579.
Мегметъ-паша, горецъ. 733
Медина, гор. 472.
Медиски Бей, черкесъ. 809.
Мезыбъ, (фальшивый Геленджикъ) р. 750, 752, 753.
Мезелинскіе хутора 1033; -ое ущелье 1019.
Мекка, г. 51, 68, 75, 471, 504, 1192, 1399, 1401, 1410, 1440, 1473, 1490, 1493, 1500, 1517.
Мельгуновъ 605.
Меликовъ 1-й, кн, ген.-м. 614; ген.-м, 587, 1140, 1143, 1144, 1147, 1148, 1153, 1154, 1162, 1165, 1166, 1169, 1175, 1187; ген.-л. 420, 422, 432, 433, 445, 450, 452, 453, 457, 1190, 1191, 1209, 1215, 1216, 1225, 1237, 1238, 1282, 1283, 1437, 1454, 1502, 1508; ген.-адъют. 1247; Иванъ, юнкеръ 1160, 1178.
Меликъ-Зурабовъ, мокалакъ, 227.
Меликъ-Мнацакановъ, подпор. 1094.
Менгденъ, прап. 1160.
Менджиль, г. въ Персіи. 606.
Мериджи, аулъ. 1087, 1100, 1116, 1120, 1281; общ. 1288; -нская поляна. 1304.
«Меркурій», пар. общ. 1361, 1382.
Мерцхала-буде, уроч. 1048.
Мессаибъ-Бей, черкесъ. 809.
«Messageries imperiales» пар. общ. 499.
Месельдегеръ, гора 1046, 1163, 1174.
Мескенъ-Дукъ, гора 1089, хребетъ. 1280.
Метаа-бей, Аридбай кн 824.
Ветлельты, сел. 1081.
Мехельта, сел. 1150, 2151.
Мехтулинское ханство. 430, 622, 644, 646, 650, 668, 1126, 1130, 1135, 1202; владѣніе 618, 1125, 1504.
Меге, общ. 450.
Мечитль, перевалъ 672, 1170.
Мечниковъ 198, 208, 210.
Мешедъ, гор. 472
Мзымта, р. 503, 743, 796.
Міатлы, аулъ, 643, 647, 1080, 1280; укр. 1303, -нская переправа. 1303; -нскіе горячіе источники. 143.
Микадзе, Нико кн. 296
Микеладзе, кн. 255, 256, 379; кап. 377; прап. 1105; подпор. 1104, 1105, 1179; Глаха. 255, 256; Ростомъ. 255, 257.
Милодовскій, лѣкарь 1094.
Миллеръ, прап. 865.
Миловидовъ, свящ. 463.
Миловъ, хорунжій 892.
Милошевичъ, войсковой старшина 892.
Милютинъ, ген.-м. 379, 500, 502, 507, 613, 615, 634, 711, 732, 734, 735, 738, 740, 748, 754, 757, 760, 762, 766, 768, 770, 772, 776, 780, 782, 783, 792, 1042,

1080; ген.-л. Начальникъ Глав. Шт. Кавк. Арміи 418, 448, 664, 798, 804, 809, 814, 817, 821, 1107, 1124, 1127, 1147, 1148, 1153, 1154, - ген.-ад 75, 185, 186, 375, 433, 445, 446, 450, 454, 458, 514, 516, 662, 670, 673, 674, 678, 829, 832, 840, 845, 856, 859, 903, 906, 907, 908, 914, 917, 920, 921, 924; 927, 932, 933, 935, 937, 938, 941, 943, 945, 946, 947, 948, 951, 953, 961, 962, 964, 965, 972, 973, 974, 976, 977, 981, 987, 989, 994, 995, 997, 998, 999, 1000, 1001, 1002, 1004, 1007, 1008, 1012, 1014, 1016, 1018, 1214, 1215, 1216, 1237, 1238, 1243, 1246, 1247, 1248, 1249, 1253, 1255, 1265, 1267, 1268, 1276, 1454.

Мингечауръ мѣстн. на Курѣ. 408, 409.

Мингрелія 59, 60, 65, 97, 213, 251, 271, 301, 310, 315, 316, 318, 337, 487, 490, 508, 524, 528, 798, 1303, 1306, 1321; -ское владѣніе 241, 301, 315; -ское правительство 252; ская епархія. 521. Мингрельскій Владѣтельный домъ. 309; гренадерскій полкъ 623, 1145, 1291.

Минитулла, аулъ 1139.

Минкевичъ, к. сов. докторъ 1054, 1094

Минквицъ, ген.-м. 403.

Минутоли, бар. 537, 538.

Мирза-Ага-Ханъ, Персидскій министръ. 566.

Мирза-Амиръ-Ханъ, Чиркеевскій. 1500, 1501, 1506, 1522.

Мирза-Гусейнъ-Ханъ, Персидскій министръ въ Константинополѣ 575.

Мирза-Мамедъ-Али-Векай-Нигаръ, персид. чинов. 599.

Мирза-Мустафа-Кули-Ханъ, помощникъ Визирь-Хана. 600, 601.

Мирзанскіе нефтяные источники 1345.

Міріанъ, царевичъ. 93, 94, 116.

Мироновъ, ген.-м. 746, 795, 800.

Мирскій, кн 1247, 1250, 1250, 1250, 1251; полк. 1120, 1123, 1281; ген.-м. 454, 896, 1237; ген-л. 675, 676, 688, 1249, 1269; подполк. фл. адъют. 1222.

Миръ-Ибрагимъ-бекъ, поруч. 1094.

Миръ-Пэнджъ-Джафаръ-Кули-Ханъ, персид. чиновн. 601.

Митиленъ, остр. 566.

Митрофаній, іеромонахъ. 221.

Митхо, общество. 1103, 111.

Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь. 559, 631, 691, 1114, 1114; царевичъ 91, 97, 100—102, 106, 107, 116, 117, 121, 122; Георгіевичъ, царевичъ 99, 100, 119,

Мицуловъ, к. сов. 156.

Мичикалъ, аулъ. 1058, 1060, 1095, 1150, 1151, 1156, 1162, 1280, 1305; ущелье. 680; хребетъ. 1305; -скіе. завалы 1085.

Мичикъ, р. 616, 620, 647, 1029, 1029, 1037, 1061, 1063, 1078, 1080, 1122, 1123, 1138

Мичитль, хребетъ. 1050.

Мишановъ, хорунжій. 892.

Мищенко, ген.-м. 1056, 1064, 1066, 1073, 1094, 1100, 1280; полк, 1028, 1032, 1034, 1037.

Міарсу, аулъ. 1468.

Міатлы, сел. 1060, 1114, 1118; -нское укр. 1119, 1191; -нская переправа. 1080.

Міоновичъ, 2-й, прап. 1134.

Мискирай-Шавдонъ, ручей 1064.

Мискиръ-юртъ, аулъ. 1065.

Моге, аулъ. 1507.

Могукоровъ, подполк. 756. 825; полк. 892.

Моздокъ, г. 143, 484, 527, 628, 866, 897, 1039, 1180, 1181, 1376, -ская застава. 146; -скій казачій полкъ. 476, 1055.

Мокопсе, р. 882.

Молла-Магомедъ-Богадуръ-оглы, горецъ. 1166.

Моллеръ, подполк. 1036, 1038, 1058.

Молокане, 545, 546, 552, 561.

Молостовъ, поруч. 1066.

Молчановъ-Антоніевъ Митрофанъ, священникъ. 967.

Момбели, подполк. 1030, 1034, 1077.

Моргани Гассанъ, маіоръ. 1009; Гассанъ, поруч. 861; Кацо, кн., ген.-м. 862.

Морицъ, докторъ. 131.

Морозъ, сотникъ. 892.

Моска, аулъ 141, 143, 1235.

Москва, гор. 97, 1181, 1410.

Мосулъ, г. 577.

Моуравъ-Дагъ, гора 1046; 1163.

Мошнинъ, н. с. 830, 833.

Моца-Израу, аулъ 1063.

Мревловъ, священикъ. 1080. 1235

Мугатырь, дер. 441.

Мужичъ, аулъ 664, 1035, 1087, 1100, 1116, 1118, 1120, 1215, 1304, 1438.

Мукара, 652, 1488, 1060, 1184; -нскій магалъ 1288.

Мукратль, общ 1171.

Мукуки, сел. 1153. 1177.

Мулкой, общ. 1111.

Мулла-Магометъ, Кюринскій кадій. 1491, 1493.

Мулла-Хаджи-юртъ, сел. 1132.

Мулхой, аулъ 672, 1221; общ, 1223.

Мулькъ, сел. 1523, 1513.

Муно, дер. 1390.

Муравьевъ 1-й, ген.-адъют. ген.-отъ-инф. 1, 4, 5, 6, 147, 226, 231, 248, 368, 469, 478, 482, 545, 547, 696, 710, 774, 790, 1327; ген. 369. 773, 796; гр. ген-адъют. 381; ген.-шт.-кап. 419.

Мурадъ, султанъ. 1247, 1249; -Бей, черкесъ 809

Мурадъ, аулъ. 1057.

Муратовъ, хорунжій. 997.

Мури, сел. 311.

Муртузали-Магометъ-оглы, прап., Тилитскій наибъ 1239.

Муртузъ-Али, Улликалинскій. 1506.

Муса, Казикумухскій. 1434, 1522.

Муса Касаевъ, бывшіи владѣтель Кумыкской плоскости. 1501.

Муса-Кундуховъ, полк. 1061, 1062, 1064—1066, 1069, 1073, 1078, 1079; подполк. 1029, генералъ 1473.

Мусинъ-Пушкинъ, гр. т. с. сенаторъ. 1343.

Мусницкій, ген.-м. 614.

Муссавелетъ-Бей, черкесъ. 809.

Мустафа-Ага, черкесъ. 809.

Мустафа-Ацокъ, шапсугъ. 833.

Мустафа-Рейсъ, шкиперъ. 727.

Мустафа Яхъ-инъ, переводчикъ 1410, 1515, 1416, 1434, 1435, 1436.

Мусулъ, сел. 1174.

Мусхеловъ, подпор. 1160. 1178.

Мухамма-Кади-Махмедъ-оглы, Тиндальскій наибъ. 1142.

Мухамедъ-Бей (Балгія), флибустьеръ. 726.

Мухаммедъ Захидъ, внучка Шамиля. 1189.

Мухаммедъ-Таума, жит Караты. 1183.

Мухасъ-цихе, уроч. 1043, 1046.

Мухахское ущелье 445, 447, 449, 450, 467, 488, 1174, 1175.

Муху, уроч. 784; ущелье 786.

Мушули, сел. 1508.

Мѣтлинъ, вице-адм. 723, 763; адмиралъ 803.

Н

Наа, сел. 821; уроч. 439, 820, 1305.

Навей-швили Давидъ, азнауръ. 60.

Навроцкій, кол. асс. 452.

Навтлугъ, предмѣстье Тифлиса. 1377; -скій мостъ. 213.

Нагоморы, м. въ Гуріи. 250.

Нагурова, сел. 321.

Надаръ, аулъ 1097.

Надеждинское, укр. 619, 620 7 6, 738, 767, 775, 784, -ская ст 778, 901, 938.

Надежная, станица. 663.

Наджбадинъ, маіоръ. 428.

Наджаватъ, дочь Шамиля. 1183, 1186, 1450.

Наджахеви, сел. 313; -скій постъ 255.

Наджуко-хабль, аулъ 1021.

Нечепсукъ, р 849.

Нешель, инж.-гидравикъ 131,

Нешхой, р. 139.

Нижегородскій драгунскій Его К. В. наслѣд. принца Виртемберскаго полкъ (нынѣ Е. И. В.). 653, 901, 1291, 1455.

Нижерадзе, кн. подпор. 864.

Низскій, Іосифъ, отст. сотникъ 873.

Никаръ, аулъ 1097.

Никитино, сел. 549, 558.

Никитинъ, прап. 1115.

Никифораки, прапор. 1108, 1110.

Николаевка, сел. 545.

Николаи, бар. ген.-м. 1029, 1030, 1034, 1038, 1060 1155 1279, 1322; камергеръ 44, 127, 135, 178, 182, 187; 336.

Николай I, Императоръ Всероссійскій 98, 100, 222, 419, 491, 871, 876, 892, 1215; Александровичъ, Великій Князь. 7, 1322; Николаевичъ, Великій Князь 559, 1114.

Николаевка, станица. 625, 669, 765, 766, 901, 907, 976, 977, 988, 1325; -ская застава. 146, 150, 152; -ская колонія. 1381; -ская карантино-таможенная застава. 157, 160; -скій портъ. 150, 152; -скій постъ. 157, 160, 487, 516, 694; -скій мостъ. 620, 677; -ское укр. 1018.

Николаевъ, г. 150, 517.
Николаевъ, штабсъ-ротм. 2048.
Никольская, станица. 975.
Никорицы, полк. 1087.
Никосцихе, уроч. 1050, 1053; укр. 1305.
Нину, сел 463.
Нина, св., учеб. заведеніе благотв. общ. 1326, 1355, 1479.
Нихало, въ Шатоѣ. 1507.
Ницихвари, сел. 1376.
Новакъ, шапсугъ. 830.
Новиковъ, подпор. 1160.
Новицкій, кол. сов. 270, 286, 288, 312, 314,
Новогеоргіевское, сел. 477.
Новороссійскъ, г. 407, 513, 514, 575, 628, 694, 695, 699, 700, 702, 714, 715, 770, 835, 1284, 1323; -укр. 503, 616, 618, 618, 624, 721, 848, 1303; «—» судно 720, 723, 752; «—» шхуна. 733, 740, -ская бухта. 983; -ская ратуша. 1324; -скій край 13; -скій отрядъ. 704; -ское войско. 951, 961, 981, 964, 981, 1015.
Новосельскій, кол. с. 408—410, 415, 499, 517, 591; д. с. с. 178, 903, 911, 1361.
Новоспасовская, станица. 977.
Новочеркаскъ г. 875, 1325.
Ногайцы, 407, 476, 983, 986, 1009, 1241, 1242, 1259, 1260, 1260, 1261, 1347, 1348; Аксаевскіе, 1258, 1261; Прикубанскіе, 51; Бештау-Кумскіе, 983; Ешикульскіе, 361, 477; Калаусо-Саблинскіе. 983.
Нолькенъ, подполк. 900, 901, полк. 968. 1017.
Норденстамъ, ген.-м. 463, 465.
Ностицъ, гр. 1127, 1131, 1138, 1140.
Ноурузъ, уроч. 1063.
Нукушъ-Накупси, аулъ южнѣе Ириба. 1507,
Нуридъ, шт.-кап. 1046, 1159.
Нурычевъ Богадуръ, есаулъ. 1059.
Нуръ-Али, наибъ. 1467.
Нуха, г. 11, 393 617, 1164, 1490, 1494; -нская практическая школа. 1325.
Нупалъ-Ханъ, Казикумухскій. 428, 429, 1501.
Надиръ-шахъ. 392, 1408.
Мажигово, сел. 285.
Назаровъ, шт--кап. 1151; есаулъ 549, 754, 892, 1129; хорунжій 991, 997, ген.-м. 549, 551.
Назаровское, укр. 1054, 1081, 1099, 1100, 1106, 1116, 1232, 1281; общество. 140, 1082, 1083, 1084, 1090, 1106, 1116; приставство, 646, 1081; -кій участокъ. 1288.
Назыръ, хуторъ. 1138, 1139.
Накалакеви, сел. 254, 310.
Накашидзе, кн. 250.
Нальчикъ, гор. 172, 369, 644, 647, 658, 1374; укр. 619, 620, 722, 1325; р. 619.
Намахъ, общ. 1111.
Наміевъ, аулъ. 1100.
Наполеонъ III, императоръ. 535.
Наръ, аулъ. 1070; -ское ущелье. 1588, 1322, -скій участокъ. 222.
Насоновъ, маіоръ. 817.
Наср-эд-Динъ, шахъ Персидскій 536, 586, 607.
Натіевъ, пор. 1048, 1072, 1105.
Натухайская, станица 1005; -евскій округъ. 513, 666, 676, 690, 839, 846, 875, 941, 956, 970, 974, 976, 980, 988, 1015.
Наткой р. 690; -евскій редутъ. 1289.
Натшо, общ. 847.
Натъ, инж.-полк. 732, 746.
Науковы, аулъ 1235,
Наумовъ, полк. 1032, 1089, 1094, 1099, 1124, 1129, 1134.
Нафиссатъ, дочъ Шамиля 1183, 1411.
Нахаръ, р. 785; -скій перевалъ. 778, 785, 815.
Нахичеванъ, гор. 154, 557; -ская карантино-таможенная контора. 157, 161; -дистанція. 157, 161; -скій соляной промыселъ. 1345; -скій постъ 157, 161.
Нахада, аулъ 1091.
Нахловъ; аулъ 1087.
Нацихвари, сел. 1357.
Неберджай, р. 654, 700, 715, 855, 1285; -ская станица 956, 1005; -ская долина 1018; -ская тѣснина 852; -ское укр. 676, 856, 964, 970; -ское ущелье 671, 700.
Неби, аулъ. 1056.
Неджибъ-Паша. 808.
Недогрѣй, боцм. 414.
Незлобная, станица 688, 1001, 1252, 1269.
Нейдгардъ, ген -адъют. главноуправ. Кавказ. краемъ. 21, 211, 222, 333.
Нейманъ, пор 864.
Нелюбовъ, прап. 1160.
Неметъ-Абадъ, лагерь 583.
Непитлячъ, аулъ 696
Непитль, р. 696.
Непсухо, р. 697
Нерсесъ, патріархъ-католикосъ всѣхъ Армянъ 1322.
Несебсъ, р. 794
Нескра, р. 382.
Нестеровская, станица 669, 688, 1223 -скій, постъ 1084, 1087, 1116, 1223.
Нестеровъ, ген -л. 1228.
Нетхой, р 1084, 1087; -ское ущелье 672
Нечаевъ, землевладѣлецъ 1416.

О

Обрукъ, аулъ. 1056.
Обужда, дер. 321.
Общества: Библейское. 535; Евангелическое 538; Возстановленія на Кавказѣ христіанства. 1520; женское благотворительное св. Нины. 186, 191; Русскаго Пароходства и Торговли. 518, 566.
Огузъ-Анди сел. 1305.
Одесса, гор. 320 322, 499, 501, 517, 565, 575,
Одила, аулъ 1235
Одиша, м. 260.
Озерейко, р 676. 700, 956, 957'
Озургеты, 5, 318 489, 493, 557, 655, 694; 816; -скій уѣздъ 157, 241; -скаа карантино-таможенная кантора 157, 160.
Окартъ, р 698, 735, 737; 751.
Окольничій, подполк. 1134, полк. 1021, 1266, 1493.
Окропиръ Георгіевичъ, царевичъ 93, 96, 98, 99, 101, 116; Георгіевичъ 99.
Окумъ, гор. 643, 1305; -скій участокъ 333, 345.
Олсуфьевъ, гр., ротм. 1148, 1154, 1155, 1178.
Ольгинское, укр. 695; -ая застава 146; переправа 718; -скій постъ 815.
Ольты, г. 577.
Ольшансу, сел. 373.
Ольшевскій, ген.-м. 463, 634, 1063, 1065.
Омало, сел. 1376.
Омаръ, мюридъ 1422, 1453, 1453, 1458, Гоцатлинскій наибъ. 1506; Асахойскій старшина. 1142; Дидойскій переселенецъ. 1161: Салтинскій. 1049, 1143.
Омельянко, помѣщикъ. 1416.
Омеръ-Ага, подполк. 795, 800, 809.
Омеръ-Паша. 364, 850, 1445; -ага, подполк. 295, 800, 809.
Омскъ, гор. 383.
Она-Хаон-Ніадовъ-ханъ племянникъ Кадыръ-хана 417.
Опочининъ, ген.-м. 1033.
Оратъ, аулъ 1447, 1508.
Орбеліани, Григорій Дмитріевичъ. кн. ген. адъют. 224; 1094; Дмитрій 209, 1080, 1418, 1420, 1279, 1234, 1235, 1243, 1522, 614, 1027, 1027, 1040, 1043, 1047, 1053, 1055, 1058, 1059, 1237, 14, 15, 16, 43, 49, 59, 65, 71, 74, 81, 84, 85, 87, 121, 192, 199, 224, 225, 238, 549, 329, 384, 385, 389, 390, 399, 400, 402, 423, 454, 458, 538, 539, 541, 542, 562, 571, 663, 669, 670, 663, 674, 678, 684, 691, 829, 836, 855,—857, 860, 866, 893, 895, 896, 903, 906, 907, 920, 921, 923, 924, 925, 927, 932, 933, 934 —941, 943, 945—949, 951, 953, 957, 958, 960—962, 964—967, 969, 970, 672,—975, 978, 882, 984, 986, 989, 994, 995, 999, 1000—1002, 1004, 1006 —1008, 1011, 1012, 1014—1018, 1022, 1041, 1049, 1188, 1190, 1191, 1210, 1211, 1213, 1215, 1225, 1238, 1239, 1246, 1247—1249, 1253, 1255, 1256, 1258, 1263, 1265, 1267—1269, 1356, 1397, 1502, 1503, 1515.
Орду, г. 567, 573; -батская кар.-там застава. 157; -батскій постъ. 161; -батскій уѣздъ. 405.
Ори-цхали, р. Тиф. губ. 1049, 1050, 1108, 1154; ущелье, 1154.
Орловскій, д. с. с. 199, 568; прап. 1094, 1105.
Орловъ, гр.. ген.-адъют., кн. 7, 390, 405, 407, 408, 429, 430, 431, 482, 468, 481, 496, 499, 508, 513, 516, 527, 530, 533, 552. -Давыдовъ, гр., кап. 1217.
Орпири, м. 1371; пристань. 517, 519.
Освѣцынскій, маіоръ. 1046.
Осетія 762, 1043; сѣверная. 1357; южная. 1355, 1228; -нскій округъ. 222, 651, 1254, 1288, 1322; -нская духов. ком. 522, 529; -нская милиція. 1055.

Осетины, народъ. 527, 1071, 1288, 1322, 1376; горскіе. 647; Джамухскіе. 222; Тоаурскіе. 1071.
Осиповъ, полк. 556.
Османъ-кади, подпор. 428, 429; -паша 535; Чеченскій наибъ 1128, 1132; -юртъ, аулъ. 1028.
Осовскій, писат. 1520.
Остенде, г. 416.
Оскхо, аулъ 1177.
Отаровъ, Бекаръ-бей, кн. 383.
Отары-Гомишъ, аулъ 1038.
Отіевъ, Константинъ 300.
Отрадная, станица 735, 737, 751.
Офрейнъ, полк. 1029, 1030, 1056, 1061.
Очемчиры, м. 709, 1306; портъ 364; -ская кар.-тамож. застава 157, 160.
Очхамури, сел. 254; р. 28[illegible].

П

Павелъ I, Императоръ 93, 206, 892.
Павленовъ, кн., прап. 1159.
Павловская, кр. 897; -скій постъ 825.
Павловъ, маіоръ 863, 865; -пор. ген.-шт. 1159, 1178.
Пагава, князья: Бата, Бежанъ, Георгій Дуту, Коста. Михаилъ, Самсонъ, 300; Гиго, 266, 277, 284, Хаху. 300.
Паисій, Греческій епископъ. 535.
Палеостомъ, озеро. 491, 510
Паллада, пароходъ. 574.
Памятой, аулъ. 1099
Панинъ, графъ Викторъ Никитичъ, ст.-секр. 48, 58, 225, 226, 232, 405, 509, 631.
Панкевичъ, войск. старш. 1185.
Панкратовъ, есаулъ 1030,
Папазовъ, архимандритъ 541.
Папа-Федоровъ, маіоръ 1029; подполк. 1064.
Парадіевъ, Василій свящ 967.
Парамоновъ, поруч. 1430; шт.-кап. 1461.
Пари, сел. 1357.
Пархоменко, есаулъ. 892.
Пасанауръ, почтовая станція. 1381.
Паскевичъ-Эриванскій, графъ, ген.-фельдм. 210.
Пассекъ, ген. 1420;
Пахалисъ-тави, гора, мѣст. 643, 1050, 1052, 1147, 1153, 1282.
Паха-ханумъ, жена Агалара-Бека-Казикумхскаго. 428,
Пельцихъ, инж.-подполк. 446.
Передовая, станица. 671, 779.
Переправная, станица. 907, 917, 338, 967; -ый мостъ 690.
Переяславскій драгунскій полкъ. 653; 1281,
Перкинсъ, докт. теологіи. 583; 584.
Перовскій, гр., ген.-адъют. 432.
Персія, гос. 96, 153, 159, 165, 393, 566, 577, 588.
Пески, часть гор. Тифлиса. 231.
Петерсонъ, прап. 1160.
Петренко, отст. войсковой старшина, 892.
Петринъ, сотникъ. 892.
Петровскъ, гор. 158, 415, 429, 422, 1202, 1296, 1304; укр 407, 415, 416, 418, 592, 627, 643, 1325; -скій портъ. 422; -ская станица. 977; -ская застава. 158, 163; Ново-Петровскъ укр. 412, 1306.
Петровъ, полк. 1019, 1123, 1128 1182, 1211; инж. подполк. 641; подпор. 467; Лукьянъ, молоканинъ, 551.
Петръ Великій, Императоръ Всероссійскій 419, 1260.
Пигулевскій, совѣтникъ 367, 415.
«Пиладъ», пароходъ 574.
Пиленко, пор. 783, 785.
Пименовъ, академикъ 1323.
Пирадовъ, подполк. 1093, 1108, 1110.
Пирятинскій, подполк. 461.
Писаревскій, полк. 278, 279, 281, 283—285.
Пистолькорсъ, есаулъ. 1100.
Пицунда, укр. 568, 694, 843, 1306; шхуна 821.
Піодовскій, шт.-кап. 311—313.
Погосскій, инж.-пор. 641,
Подгорная, станица. 779, 917, 1001.
Подкумокъ, р. 897.
Позенъ, ст.-секр. 222.
Покровская, станица 975—977.
Полтининъ, полк. 750;
Польга, гора, рѣка, ущелье 786, 787.
Пометой, аулъ. 1057.
Пономаревъ, маіоръ. 419.
Попандопуло, ген.-м. 1260.
Поплавскій, прап. 1094. 1105.
Попутная, станица. 738, 752, 1296.
Порховъ, гор 1255.
Порѣцкій, инж.-шт.-кап. 144. пор. 449, 450.
Поскочинъ, лейт. 414, 415.
«Посредникъ», пароходъ 517.
Постельниковъ, инж.-пор. 641.
Поти, гор. 488—491, 498, 506, 507, 509, 517, 567, 568, 575, 277, 606, 607, 643, 655, 694, 745, 813, 1306, 1322, 1323; -ійская дистанція. 157; -ская кар.-тамож. контора. 160; -скій карантинъ. 160.
Потемкинъ, кн., ген.-фельдм. 459, 460, 468.
Потье, ген.-м. 491—494, 511
Прага, сотникъ 892.
Преградная, станица 663, 673, 688, 917, 938; -скій мостъ 690.
Преображенское, укр. 142, 445, 467, 667, 672, 680, 688, 691, 1165, 1168, 1161, 1211, 1283, 1303, 1305.
Преображенскій, ген. 1020, 1284.
Пржецлавскій, подполк. 1516.
Пришибская, станица 691.
Промежуточная, станица. 667, 669, 673, 688, 925, 934, 938, 941, 1237.
Пронченко, пор. 865.
Протасовъ, гр., ген.-адъют. 960.
Прохладная, станція. 829, 1381.
Прочный окопъ, кр. 620, 813; сел. 172, 785, 789. 1325. 1381.
Псебайское, укр. 666, 673, 684, 720, 777,
Псебепсъ р. 696, 697, 700, 830.
Псездане, р. 503, 743, 796.
Псекупсъ, р. 665, 831; общество 944.
Пселіохъ р. 831,
Псеменская, станица 662, 666, 669, 673, 688, 869, 877, 907, 917, 938, 968, 1009; скій мостъ. 690.
Псефиръ, р. 669, 869, 877, 1005, 1005; -ская станица 1005.
Псидахъ г. 645.
Псифъ, р. 691, 830.
Псызсяко, р. 736.
Псху, аулъ 666, 677, 678, 935; общество 240, 805, 812, 818, 822, 857, 861, 864, 865, 921, 968, 998, 1008. 1009.
Пузыревскій, полк. 377.
Пулло, ген.-м. 614.
Пустошкинъ крап. 1095.
Путятинъ, гр , ген.-ад. 420.
Пушкинъ, шт.-кап. 1152,
Псцатъ (Пшадо?). р 847.
Пшавели, сел. 1045, 1046, 1053.
Пшавія, страна 10.
Пшаво-Хевсурскій участокъ 222.
Пшавы, народъ, 1357.
Пшада, р. 503, 534, 743, 753, 848, 849, 1015.
Пшаха, р 665.
Пшемафъ-Нетребе, аулъ 794.
Пшехе, р. 671, 671, 680. 831, 907, 935, 982, 1019, 1020, 1284.
Пшехой, аулъ 1056, 1057; -скій отрядъ 1020; -ская станица 1016, 1019, 1020.
Пши-го-гачече, лѣсъ 831.
Пшишъ, р, 680, 699, 711, 722, 768, 831, 982, 1019, 1020.
Пятигорскъ, гор. 177, 657, 661, 1361; -ая колонія 1381; -ая контора 172, -скій уѣздъ 476, 983.

Р

Рагозинъ, Калужскій помѣщ. 1466
Радецкій, полк. 1179—1180. 1211—1213, 1217; подполк. 615, 1041; ген.-л. 1252.
Раджабало-Магома, Чиркеевскій, мюридъ. 1420.
Раджабъ, Салатавскій наибъ 1132, 1168.
Раевскій: фортъ, 618, 624, 696, 694—695, 697, 699, 703, 715, 718, 970 -ская станица. 956, 1005.
Разцитль-аулъ. въ Чамалялѣ 1508.
Райскій, шт.-кап. 1104.
Райтъ, докторъ. 588.
Раковскій, прап. 1160.
Ракусса, полк. 1049, 1053, 1059, 1085, 1107; ген -м. 1126, 1132, 1151, 1152, 1156.
«Ралли и К-о», торговой домъ 594, 665.
Рамазанъ, Раджабъ-оглы, горецъ 1174.
Рамковскій, шт.-кап. 824.
Ратіевъ, кн., есаулъ. 1100; маіоръ 1247.
Ратлу-Ахвахъ, общество. 445, 652, 1169, 1171.
Рача, с. 264, 643, 655.
Рачагенъ, аулъ. 1163.
Рашпиль, ген. 902 полк. 892 924.
Реадъ, ген.-адъют. 4, 14, 15, 466, 546—548, 551.
Редклифъ, лордъ. 707.
Редутъ-Кале, 150, 154, 241, 259, 318, 494,

506, 555, 568, 623, 745, 747, 812, 1210, 1325 -скій портъ. 152, -ская кар. тамож. застава 624.
Рейзе-Измаилъ, черкесъ. 809.
Рейсъ-Гаджи-Керемдукъ-Бей, черкесъ. 809.
Рейтеръ, прап. 1160.
Ретло, аулъ: 1048, 1108, 1153, 1175, 1177; озеро 1150, 1156, 1162, 1169.
Решетиловъ, ген.-м. 969 979—981 988, 990, 996—998, 1015.
Решидъ-паша, визирь. 707, 1444. ханъ Мехтулинскій. 1184, 1288.
Рештъ, гор. 605.
Риза, мѣстность около гор. Трепезонда. 566.
Риза-Паша, турец. воен. министръ. 795, 801, 806, 808.
Рика, Гассанъ-Бей. черкесъ. 809,
Ріонъ, р. 487, 488—490 509, 517, 577, 1325; -ская пристань. 1304.
Рихтеръ, полк. 1066, 1075, 1078, 1030, 1033.
Рича, г. 584.
Родоль, аулъ. 1093.
Родниковская, станица. 723, 751, 982 -скій, постъ 616, 619, 624.
Родзевичъ, прап. 1160.
Розенъ, бар , ген.-адют. 198, 208, 210—211, 371, 392, 510, 1128, 1186.
Розмордюкъ, гр. 312.
Романіусъ, маіоръ. 1091.
Романовъ, подполк. 404; -инж. -пор. 806.
Ронговеръ, Англійскій военный пароходъ. 705.
Росва, дер. 1471.
Рославлевъ, кап. 1109 1110.
Ростомовъ, прап. 1089.
Ростовъ, гор. 575, 713, 733, 789, 803.
Рошна, р. 616 620, 1077.
Ротъ, ген.-м. 127.
Роттъ, пасторъ 543.
Ртищевъ, ген., главноуправляющій Грузіи. 94, 1257.
Ругджа, сел. 144, 1169, 1171—1173 1283, 1479.
Ругчи, аулъ 1244.
Рудаковъ, подпор. 1110
Рудановскій, ген.-м. 614, 705, 853, 1029—1333 1040, 1066, 1068, 1069, 1072.
Рудзевичъ, ген.-м. 735.
Рудзинскій, прап. 1087.
Рудневъ, кап. 753, 754.
Рукевичъ, полк. 1097, 1108; подполк. 1093, 1109—1110, 1177.
Румянцевъ, гр 141.
Руничъ, подполк. 404.
Рункевичъ, подполк. 1161.
Руновскій, полк. 446, капит. 1516, штаб. кап. 1527.
Рутулъ, сел. 456.
Рыльцовъ, подполк. 1033.
Рылѣевъ, фл.-адъют. гв. шт.-к. 1077, 1150.
Рыпинскій, кап. 1088.
Рысь, корветъ 809.
Рѣдькинъ, инж.-кап. 641.
Рѣпинскій, кап. 1095.
Рѣчелъ, гора 1155.
Рябовъ, есаулъ 1132; -топографъ 789.

С

Саакъ, Тавризскій епарх. начальн. 531.
Саакъ-бей, черкесъ 809.
Сабдула, наибъ Малой Чечни. 1057.
Сабича (Субаши), р. 848.
Сабуи, сел. 616, 622, 672.
Савиничъ, кап. 1-го ранга. 1114.
Сагатло-Магома, наибъ Ункратльскій. 1142, 1175, 1072 Дидойскій.
Сагатъ-Гирей, горецъ. 793.
Сагидъ, сынъ Абдулы. 1485.
Сагитъ-Магома, по прозванію Коколь. 1507.
Сагрытло, р., 1151, 1152, 1282; -скій мостъ 1162; -ская переправа 1151.
Саджиджави, сел. 313.
Садило, есаулъ. 892.
Садонъ, аулъ. 1346.
Сази-Ирзау, аулъ. 672.
Саибъ-Дулла, наибъ Малой Чечни. 1087, 1116, 1118.
Саирмо, сел. 434, 1048, 1202.
Саквриво, подать. 212.
Саковнинъ, маіоръ. 1037.
Саковичъ, н. с., медикъ. 866.
Сакорисъ-Цвери, сел. 1043.
Салаватъ, гора. 1305.
Сала-су, р. 1119.
Салатавія, 643, 1039, 1040, 1047, 1049, 1053, 1072, 1080, 1085, 1118, 1130, 1135, 1150, 1241, 1260, 1279, 1281, 1303, 1305; -скій отрядъ 1140, 1283; -скій участокъ 1184.
Салатавцы народъ 1133, 1134.
Салатау, общество. 1161, 1169, 1171, 1445; гора 143.
Салехъ, горецъ. 1448.
Салипартіано, мѣстность 260, 270, 301.
Салмастъ, гор. 532; скій округъ 584.
Салты, аулъ. 1286; -нскій мостъ. 445, 450, 672, 1126, 1130; -нское общество. 431, 434, 1184, 1202.
Салхино, сел. 254, 260, 270, 283, 284, 288,
Сальстетъ, полк. 705.
Сальяны, м. 393, 394, 401; -ская карант. тамож. застава. 158; -скій трактъ. 401.
Сальянъ, (подать) 719.
Самахъ, горецъ. 793.
Самойловъ, маіоръ. 1145, 1158, 1159, 1176, 1178.
Самоураво, подать. 354, 357, 363.
Самсунъ, гор. 534, 566, 567, 578.
Самтреди, м. 496, 498, 511.
Самудъ, пророкъ 1431.
Самурзакань, 59, 60, 240, 330, 382, 798, 1306, 1357; -скій округъ. 331, 343.
Самуръ, р. 434, 622, 643, 1051, 1201; -ское ущелье. 1134, 1226; -скій хребетъ. 643, 1051; -скій округъ. 423, 430, 434, 622, 689, 1049, 1126, 1130, 1202; -скій полкъ. 428.
Самухъ, м. 120, 408, 490.
Сандецкій, кап. 1002, 1009.
Сара, остр. 550—551.
Сараджевъ, мокалакъ 227.
Сарамукъ Исламъ Гирей-бей, черкесъ 809.
Сара-оръ, ущелье. 1092.
Сарибашу, аулъ. 1482.
Сарратъ, Сарра, жена Авраама. 1442.
Сартали, аулъ. 1064, 1065.
Сасантлисъ-цвери, лагерь. 1045.
Сати-Юртъ, аулъ. 1038.
Сатуріа, сел. 509.
Сатыръ-бей, черкесъ. 809.
Сата, аулъ. 1099.
Саури, подать. 216, 354, 357, 363.
Саудіеро, подать. 216, 354, 357, 363.
Саурго, уроч. 1218.
Сафійетъ, дочь Шамиля. 1184.
Сацихо, подать. 354, 357, 363.
Сацхениси, сел. 616, 622; -ское укрѣп. 109; -р 454.
Сачекме, сел. 220.
Сачилао, м. 267, 271, 301.
Сачичуа, сел. 254.
Саше (Сочи), р. 503.
Саясанъ, аулъ. 1140, 1212.
Сванетія, область. 59, 60, 213, 248, 368, 378, 643, 1285, 1288, 1305, 1322, 1357; -вольная. 370, 522; -Дадіановская. 311, 370; -Дадешкиліановская. 522; -Княжеская. 372, 373; -ское владѣніе. 271.
Свѣчинъ, пор. 1105.
Святополкъ-Мирскій, кн., ген.-л. 457, 677, 1226, 1243—1244, 1252—1253, 1255—1256, 1258, 1262—1263, 1267, 1516; -полк. 1079, 1119, 1122—1123, 1128; г.-м. 893, 901; фл.-адъют. 1078.
Сгидъ, сел. 1346.
Севастополь, гор. 510; -ская, станица. 1005.
Сезеневскій, шт.-кап. 823.
Сейвендукъ, высота. 1084, 1086, 1087.
Сейдъ-Ахмедъ-Бедави. 1430.
Сейдъ-Джамалъ-Эдинъ. 1272.
Сейдъ (Сиръ), дер. 583.
Секенъ, р. 812.
Селимъ-паша. 1444.
Семенкинъ, подполк. 922, 968.
Семеновка, дер. 549.
Семенюкъ, войсковой старшина. 892.
Семчевскій, т. с. 225.
Сенаки, мѣст. 253, 281, 283, 313, 316, 318, 319.
Сенгилеевка, станица. 967.
Сенетхъ, хребетъ. 700.
Серале, р. 669, 794, 869, 877, 934.
Сергіевка, станица. 669, 869, 870, 876, 897, 900, 901, 906.
Серебряковъ, вице-адм. 696, 702, 703, 715, 723, 812; ген. 850; -Нарушанъ. 476.
Серединъ, кап 269, 283—288, 311, 312.
Сержанъ-Юртъ, сел. 1131, 1132.
Сеферъ-бей Заноко, горецъ. 505, 696, 705, 706, 714, 719, 733, 832, 844, 847, 1283, 1385; -паша. 806, 808, 830, 847.
Сибякій, аулъ. 794.
Сивау, поколѣніе. 1517.
Сиверсъ, гр. 543.
Сигнахъ, гор. 11; -скій уѣздъ. 173, 204, 211, 623; ское ущелье. 1163.

Сидовъ, горецъ. 793.
Сикиль, аулъ. 1097
Симоничъ, гр. маіоръ, 1174.
Симоновъ, лейт. 414.
Симонсъ, полк. 404.
Симсыра, аулъ. 672.
Симферополь, гор. 1172, 1178.
Синопъ, гор. 567, 573.
Сиртичъ, аулъ. 447.
Сиско-бей, черкесъ. 809.
Сукъ, сел. 1150.
Сихаи-Бутлахи, аулъ. 1175.
Скакунъ, отст. подполк. 892.
Скалозубовъ, маіоръ. 1048.
Скворцовъ, кап. 1179.
Скидановъ, Ѳеодоръ, священникъ. 967.
Скитскій, священникъ. 1030.
Скляренко, есаулъ. 892.
Скляревскій, есаулъ. 892.
Скурди, сел. 260.
Сливицкій, прап. 1160.
Слѣпцовская, ст. 1114, 1279.
Смели-Чапаръ, р. 785, 789; -ущелье. 787.
Смель, кап. Турец. служ. (родомъ Убыхъ) 908.
Смирна, гор. 490, 566, 577, 583.
Смирновъ, подполк. 395.
Смиттенъ, д. с. с. 44, 388, 1372; -вице-губернаторъ. 388.
Смоленскъ, гор. 1256.
Согратль, аулъ. 1522.
Согрытлохъ, аулъ. 1157—1158.
Созорукай, аулъ. 794.
Соковнинъ, подполк. 1222.
Соколовъ, шт.-кап. 1110; -Лукьянъ, молоканинъ, 546, 549, 551, 558.
Сокуръ, разбойникъ. 1513.
Сололаки, часть гор. Тифлиса. 227.
Сомхетія, область. 204.
Сонтлода, сел. 1153.
Сора-Кая, высота. 1174.
Соратло, хутора. 1098, 1102.
Сосы-Израу, аулъ. 1088, 1089.
Сотль, аулъ. 1145, 1147—1149. 1153, 1154.
Соуксу, шхуна. 826.
Сохчи, р. 861.
Соче, р. 743.
Сочи, сел. 801, 821, 348, 851.
Сперанскій, священникъ. 922.
Спицевская, станица. 669, 890, 897.
Спокойная, станица. 654, 779.
Ставрополь, гор. 72, 150, 192, 407, 527, 627, 630, 780, 810, 907, 924, 949, 1022, 1185, 1325; -ская губ. 17, 25, 51, 135, 146, 159; 662, 763, 1013, 1321, 1369; -ская губернская контора 152; -ская дирекція 190; -ская коммиссаріатская ком. 886; -ская палата Госуд. Имущ. 175; -скій полкъ. 619.
Ставассеръ, губ. секр. 408—410. 413.
Старицкій, ген.-м. 1164; -с. с. 44, 199. -полк. 1068, 1069.
Стародубовка, станица. 977.
Старосельскій, кап. 1134, 1152.
Старый-Юртъ, сел. 1182.
Статковскій, инж.-кап. 166.
Степановъ, пор. 1009, 1080; -инж.-пор. 865; -шт.-к. 1235.
Степенко, кап.-л. 723
Стоглавый; есаулъ. 892.
Столыпинъ, ген.-м. 995.
Столяровъ, сотникъ. 892.
Сторожевая, станица. 654, 673, 779, 793; 1009.
Стражецъ, маіоръ. 821, 823, 824, 843, 863—865.
Стринскій, гв.-ротм. 892.
Строгановъ гр., ген.-адъют. 676, 679, 933, 939, 945, 949, 954, 956, 957, 962, 963, 965, 969, 972—975, 977—979, 981, 987, 989, 990, 991, 998, 999.
Стронскій, кап.-лейт. 810.
Струве, астрономъ. 1519.
Стыръ-Дигорія, аулъ. 1070, 1235.
Суворовъ-Рымнинскій, кн. 587; л.-гв. корнетъ. 1046.
Сугаитъ-эфенди, кадій. 1110.
Сугратль, аулъ. 1452, 1453, 1465, 1981, 1488, 1492, 1506; -сел. 1402; -ская школа. 1506.
Суджуны, сел. 265, 267, 271, 498.
Суко, р. 676, 700, 956, 957, 970.
Суковкинъ, ст.-секр. 803.
Сулакъ, р. 143, 154, 155, 159, 434, 452, 455, 456, 1114, 1115, 1126, 1148, 1169, 1201, 1240, 1260, 1262, 1303. 1344; -ая линія. 430, 1125, 1135.
Сулейма, аулъ. 1056.
Сулимовскій, пор. 1029, 1030.
Султановъ, управляющій факторіей, 605.
Султанъ-Адиль-Гирей. ногаецъ. 1022.
Султанъ-Аканчъ, горецъ. 793.
Султанъ-Казы-Гирей, полк. 776, 783, 784.
Султанъ-кале, укр. 1123.
Султанъ-Мута, владѣтель. 1242, 1259.
Султанъ - Сулейманъ - Шахъ, Шемахинскій владѣтель 393.
Султанъ-Янгы-юртъ, аулъ. 1647.
Сумай, р. 700,
Сумароковъ-Эльстонъ, гр., полк. 1085, 1160, 1176—1178.
Сумбатовъ, кн. 121.
Сунжа, р. 617, 620, 621, 649, 667, 762, 769, 897, 1035, 1076, 1100, 1211, 1262, 1279, 1304; -Нижняя. 1078, 1156; -ская станица. 672, 1667, 1252; -скій каз. полкъ. 617, 621, 724, 1055, 1293.
Супсъ, р. 4, 5, 487, 683, 755, 756, 848, 854.
Сурамъ, м. 623, 1304; -скій перев. 487, 1285; -скій постъ. 158, 163.
Сургукой, черкесъ. 809.
Суркатъ, владѣт. Аваріи. 1504, 1505.
Сурхай-ханъ. 1497.
Суханкинъ, сотникъ. 1032.
Сухозанетъ, ген.-адъют. 375, 382, 416, 487, 491, 493, 498, 613, 615, 618, 624, 627—629, 634, 649, 652, 657, 664, 668, 708, 710, 717, 719, 720, 721, 723, 725, 726, 746, 751, 756, 757, 765—767, 775, 779, 780, 800, 803, 805, 810, 813, 824, 827, 839, 844, 858, 855—857, 860, 866—868, 870, 874, 887, 1028, 1030, 1032, 1037, 1039, 1043—1046; 1047, 1050, 1051, 1053—1055 1058—1060, 1065, 1067, 1068, 1071—1073, 1075, 1076, 1080, 1094, 1098, 1113, 1116—1118, 1120, 1121, 1123, 1127, 1131, 1132, 1134, 1135, 1137—1139, 1143, 1155, 1161, 1176, 1167, 1168, 1171, 1172, 1181, 1190, 1198, 1213, 1216, 1217, 1219, 1223, 1225, 1371.
Сухой-фонтанъ, дер. 549.
Сухомлиновъ, поруч. 1463.
Сухумъ, гор. 52, 241, 247, 283, 567, 617, 643, 658, 677, 691, 709, 745, 778, 799, 812, 935, 1001, 1008, 1306, 1374; -ская стан. 655; -кальскій карант. тамож. окр. 153, 158, 163; -скій карантинъ. 160; -ская дистанція. 160.
Сюреты, аулъ. 1212, 1213, 1219—1221.
Сѣверная, станица. 669, 869, 870, 876, 877, 897, 900, 901, 906, 918.
Сѣписовъ, шт -кап. 1219.

Т

Табасарань, область. 424, 434, 447, 451, 452, 647, 1126, 1498; -сѣверная. 427, 434, 1130, 1202; -южная. 425, 434, 1130, 1202, 1344.
Тавитъ, аулъ. 1235.
Тавлинцы, народъ 1029, 1039; 1423, 1448.
Тавризъ, гор. 537, 566, 577, 583, 584, 587, 601, 606.
Тагада, аулъ. 1092.
Таганрогъ, гор. 575; -скій таможенный округъ. 156.
Тагаурцы, народъ. 647, 683, 1227—1229, 1233, 1234.
Тадбутри, общ. 1439, 1508.
Таймазъ-Ханылъ-Магома, Аварецъ 1512.
«Талакъ», араб. слово, разводъ. 1470.
Талгикъ, Чеченскій наибъ. 1128, 1131.
Таловка, р. 476.
Талусъ, аулъ. 445.
Талышъ, область. 594.
Тальгренъ, пор. 1158, 1159, подпор. 1094.
Таманда, уроч. 1164, 1165, 1170.
Тамань, гор. 158, 713, 991, 998, 1323; -скій округъ. 713; -постъ. 157, 163; -ская. кар.-заст. 146, 154, 164.
Тамбовъ, гор. 53.
Тамъ, наибство. 652.
Тандо, аулъ. 1155, 1162, 1305, 1399; -озеро 1188.
Танусъ, аулъ. 1283.
Тарада, аулъ. 1507.
Таралшкевичъ, сотн. 803; хорунжій 783.
Тарки, аулъ. 1501.
Таррикатъ, магом. ученіе. 1402, 1473, 1490—1500.
Тарская: долина. 1084, 1086, 1215, 1223; -станица. 667, 680, 688, 939, 1215, 1237.
Тартаръ-швили: Илія, Михаилъ, Ингелойцы. 1174.

Тарханъ-Моуравовъ, кн., полк. 388, 389, 397, 398, 400, 401, 1126, 1127, 1164; ген.-м. 538, 603, прап. 1044, 1152, 1179, 1503.
Татель, блюститель за исполненіемъ мусульманскихъ религіозныхъ обрядовъ. 1439.
Татеосъ, епарх. начальникъ Испаганскій 531; архіепископъ. 542; -епископ. ъ537.
Татлостенъ, Тлахотуговъ, уздень. 793.
Таузень, аулъ. 1121, 1123, 1124, 1127, 1128, 1131, 1134, 1138, 1146, 1149, 1305; р. 1281; -укр. 1127, 1211; -нская долина. 1123; -нская позиція. 1281.
Таушъ-Магома. 1188.
Ташкентъ, гор. 1085.
Таштемиръ, аулъ. 1065.
Ташъ, наибство. 1184, 1288; -общество. 857, 1093, 1097, 1169—1171, 1202.
Ташъ-кичу (ошибочно напечатано Тамякичу) укр. 691,
Тверитиновъ, подполк. 1030.
Тверской драгунскій полкъ. 1291.
Тебель, наибство. 1184, 1288; -общество. 434, 1169—1171, 1202.
Теберда, р. 654, 656, 763, 766, 768, 776, 778, 779, 783, 785, 788, 789; -нскій отр. 1285; -нскій лѣсъ. 784; -нское ущелье. 642, 799.
Тегень, р. 1284. Большой. 619, 620, 624, 642, 698, 707, 708, 723, 735, 736, 751, 756, 762, 765, 776, 1304; -Малый. 663, 698, 707, 708, 723, 735, 751, 762, 765, 853; -ія станицы 738; -ая тѣснина. 756.
Тегеранъ, гор. 566, 568, 584, 605.
Тезень-кала, аулъ. 1212, 1217.
Текита, аулъ. 1488
Теклаты, сел. 258.
Телавъ, гор. 10, 11, 610, 1046, 1107: -скій уѣздъ. 204, 211, 623; -скій госпиталь. 1296.
Телетль, аулъ. 445, 448, см. Тилитль.
Темиргоевская, станица. 1022; -ское приставство. 1527.
Темиргоевцы, племя. 763, 794, 824, 831, 1285.
Темировъ-Шефи кн., 455, 456, 1241.
Темиръ-Булатъ, аулъ. 1057.
Темиръ-Гой, аулъ 1325.
Темиръ-Ханъ-Шура, гор. 432, 622, 658, 1027, 1125, 1129, 1168, 1178, 1180—1183, 1188, 1189, 1191, 1209, 1282, 1325, 1374, 1380, 1408, 1409, 1411, 1429, 1431, 1432, 1436, 1452, 1480, 1505, 1512; укр. 624, 643, 667, 672, 677.
Темнихцы, народъ 62.
Темрюкъ, гор. 155, 514, 515, 713, 785, 903; -ская застава. 154, 155, 157, 159, 163; -станица. 672; -станція. 1325.
Тенгинская станица. 689, 777.
Тенгоборскій, А. Л. 580, 581, 605.
Тенга, р. 616, 620, 1077.
Тепли-Кичу, упр. 620, 1279.
Тергукасовъ, прап. 1152; -подполк. 1058; -полк. 445, 1107, 1133, 1179.
Терекъ, р. 143, 145, 151, 159, 476, 620, 657, 661, 667, 674, 690, 897, 1039, 1116, 1182, 1227, 1228, 1232 1234, 1240, 1260, 1262; -Старый. 1362; -сіке казаки. 1251.
Терхой, аулъ. 1221.
Теръ-Арутиновъ, корнетъ. 865.
Технуцалъ, страна. 454, 652, 1144, 1145, 1147, 1150, 1155, 1161, 1162, 1164, 1168, 1169, 1171, 1184, 1238, 1282, 1508; -ое наибство. 455, 689; -общество. 1155; -скій участкъ. 1288.
Техуръ, р. 256, 283, 286, 311.
Тиберда, р. 1304.
Тилитль, аулъ. 1126, 1168, 1171, 1172, 1283, 1396; -ское общество. 431, 434, 1184, 2102; -см. Телетль.
Тиммерманъ, подпор. 1527; -полк. 370, 1029, 1030, 1032, 1033, 1066.
Тимофеевъ, маіоръ. 1048; -хорунж. 318.
Тинаги, гора. 1096
Тиндалъ, общ. 434, 454, 455, 652, 689, 1169, 1134. 1202, 1288, 1456.
Тифлисская губ. 4 7, 133, 117, 166—169, 197, 201, 204, 211, 651, 1321, 1345; -Богадѣльня. 229, 235; -гимназія. 379; -городск. полиція. 1322; -губерн. почт. контора. 168, 169; дирекція. 190; -Магнитная Обсерваторія. 466; -Межевая Палата. 46, 71; -Метеорологическая обсерваторія. 1309; -полевая провіантская коммисія. 634; -публичная библіотека. 25; -складочная таможня. 159, -станица. 811; -ст. 1325; -таможня. 64, 149—151, 158, 166; -скій уѣздъ. 204, 211; -скій комитетъ. 213; -скій постъ. 158, 168; -сккіе мокалаки. 226, 282, 1827
Тифлисъ, гор. 1, 2, 7, 8, 10, 12, 14, 72, 123, 138, 150—153. 151, 158, 168; 170, 173, 179, 181, 184, 187, 199, 225, 310, 487, 575, 579, 581, 607, 623, 643, 1322, 1323, 1325, 1326.
Тихоцкій, ген.-м. 943.
Тіонеты, сел. 11, 651, 1357; -Верхніе. 1376; -скій округъ. 204, 434, 651, 668, 1202.
Ткаченко, отст. подполк. 873; -Силиверстъ, казакъ. 874; Ѳеодосій, урядникъ. 873.
Тквибули; мѣсторожденіе каменн. угля. 1344.
Тлалукъ, аулъ. 1097.
Тларатъ, аулъ. 1096, 1097.
Тларушъ, аулъ. 1485.
Тлебгай, 1-й, 2-й, 3-й, аулы. 794.
Тлекечь Анажоковъ, уздень. 793.
Тлессерухъ, наибство. 652, 1184, 1288; -общество. 1169, 1171.
Тлохатуровъ Джефасланъ, уздень. 793.
Тлохъ, аулъ. 1171, 1172, 1283, 1399.
Токатъ, гор 534.
Толмачевъ, предводитель дворянства. 461.
Толстой, тов. мин. иност. д. с. с. 565, 1070.
Толъ, сел. 1175.
Толь, гр., полк. фл.-адъют. 1176, 1178; ген.-адъют. 492.
Томсодъ, аулъ. 1093.
Томскъ, общ. 434, 448, 1169, 1170, 1171, 1202; -наибство. 1184, 1288.
Томусъ, наибство. 652.
Топо-гуапъ, уроч. 689.
Тормасовъ, ген. 1257.
Торнау, бар. д. с. с. 286, 589—591, 604, 609, 813.
Трамъ-Капу, аулъ. 1036.
Трапизондъ, гор. 97, 490, 499—501, 517, 534, 535, 565—568, 570, 574—576, 584, 607, 1412.
Тріалеты, мѣстность. 205.
Тришатный, полк. 922; -войск. старшина 1041.
Троицкое, поселеніе 231; Ново, укр. 503.
Тромповскій, полк. 1122, 1178, 1181.
Трубаевскій, кап. 312, 313, 318, 319.
Трухмяне, народъ. 474, 475, 477.
Ту, р. 848, 849.
Туапсе, факторія. 1285; -рѣка. 503, 734, 743, 752, 849; -общество. 720, 721, 733, 734, 328, 851; ущелье 719.
Туба, общество. 851.
Тугановъ, Біасланъ, кн., маіоръ. 515.
Туковъ, поруч. 1243.
Тула, гор. 96.
Тулга, гор. 566.
Тулайна, аулъ. 144.
Туллой-Ламъ, гора. 1111.
Тумановъ кн. 198, 199, 1249; -подполк. 1093, 1094, 1096; -полк. 1097, 1219—1221, 1176—1178, 1210, 1211, 1219—1221.
Туркестановъ, прап. 1152.
Туркмены, народъ. 419, 420.
Туркой, аулъ. 1057.
Турминскій, переводчикъ при Шамилѣ 1408, 1409, 1413, 1416, 1435.
Турупъ, аулъ. 447.
Турція: 4, 5, 48, 49, 52, 68, 75, 97, 147, 152—154, 165, 569, 573, 575, 983, 1189, 1321, 1483.
Турчидагъ, гора. 1282, 1408.
Турчилю-Дурчилю, аулъ. 1507,
Тутолминъ, подпор. 690.
Тушебсъ, общество. 944.
Тушетія, область. 10, 617, 624, 680, 1052, 1158, 1282; -Горная. 643.
Тхаца, р. 1020, 1021.
Тызылъ-су, р. 1344.
Тынды (Богозъ), аулъ. 1169.
Тычасли, аулъ. 1072.

У

Убинъ, р. 683, 849, 852, 854.
Убыхи, народъ. 240, 247, 504, 576, 709, 770, 796, 799, 804, 821, 829, 836, 841, 844, 846, 849, 864, 908, 932, 934, 935, 943, 893, 1285.
Уве, черкесъ. 809.
Угамене, Туркменскій, аулъ. 417.
Удавъ, корветъ. 843, 845, 860, 872.
Удачное, укр. 1085, 1551, 1157.
Удобная, станица. 654, 776.
Узунтала, почт. станція. 569.
Уиція, аулъ. 1052, 1108,
Укапарчино, р. 511, 513.

Украинская, пристань. 1362.
Украхъ, магалъ. 1191.
Улли-кала, укрѣпленная переправа 1026, 1127.
Улукала, кр. 1283.
Улусъ-Кортъ, аулъ. 1067—1069. 1072, 1075.
Улухановъ, Яковъ, купецъ. 1181, 1413, 1429.
Уль, р. 764.
Ульяновъ, прап. 1105.
Ума Дуевъ, Шатоевскій наибъ. 666, 687—690, 1212, 1218—1220, 1223, 1237, 1239, 1247, 1349—1252, 1155, 1461, 1462, 1507, 1515, 1516, 1120.
Умаматъ, наибъ. 1132.
Умаръ-Кубатіевъ, шт.-к. 1070, 1080.
Умаханъ-Юртъ, укр. 616, 617, 720, 663, 672, 1030, 1334, 1335, 1063, 1065, 1078, 1879, 1114, 1211.
Уммаматъ, дочь Агаларъ-Бека Казикумухскаго. 428, 429.
Унакасъ, уроч. 685.
Унгернъ-Штернбергъ, бар., ген.-м. 777.
Унія, портъ. 574.
Ункратль, наибство: 454, 552, 687, 1091, 1144, 1147, 1150, 1154, 1169, 1171, 1175, 1184, 1237, 1238, 1277, 1288, 1401, 1456, 1238., 1239
Унроко-Богадырь, ауль. 794.
Унхалъ, аулъ. 1093.
Унцукуль, аулъ. 1171, 1172, 1283, 1399, 1469, 1472, 1522.
Унчхотъ, аулъ. 1223.
Упорная, станица 917.
Уптонъ, архитекторъ. 175.
Упчепжоковъ Магометъ, Темиргоевецъ. 1022.
Урдаа, хребетъ. 1097.
Ури, сел. 147.
Урмія, гор. 532, 583.
Урумъ-кортъ. сел. 1513.
Урупъ, р. 617, 619, 624, 642, 645, 654, 663, 690, 798, 707, 708, 735—738, 751, 752, 762, 763, 765, 776, 793, 920, 983, 1017, 1284, 1287, 1304; Верхній р. 853; -ская, станица 738; -ская тѣснина 793; -скій отрядъ 620, 623, 624.
Урусъ-Мартанъ, р. 618, 672; 1249; -аулъ. 621, 1056, 1084, 1086, 1213, 1220, 1249—1250; -ское укр. 1035, 1087, 1280.
Урусъ-ханъ, аулъ. 1063.
Урушъ-Картъ, аулъ 1515.
Усалинъ-Пара-Горба, абхазецъ. 823.
Усларъ, полк. 283, 284, 370—372, 375, 379.
Устараханъ, аулъ. 1057.
Усть-Губисъ-цхали р. 490.
Усть-Джегутинская, станица, 662, 669, 671, 688, 907, 917, 938, 967; -скій постъ. 668.
Усть-Лаба м. 620, 658, 1374; -нская застава. 146.
Усушинское общ. 450.
Утуа Микава, мингрелецъ. 254—256, 260, 262, 265, 266, 276, 283, 287, 288, 314; Тодуа. 254, 256, 260, 262, 265, 266, 276, 282, 310; Чотурія, дворян 382.
Ухнада, наибство. 434, 652, 1184, 1169—1171, 1096, 1097, 1202, 1288.
Уцміевъ, маіоръ. 1038; Джамовъ-бекъ-Адиль, ген.-м. 428, 430, 1191, 1209; Гебекъ, сынъ ген. м. Уцміева 430.
Уцмій, Гумбетовскій наибъ. 1168.
Учкуа, Цвера-швили, крестьянинъ. 528.

Фадѣевъ, кап. 1152; т. с. 44 197, 199, 549, 549, 551, 555.
Фальдаръ, сел. 1172
Фалькенгагенъ, инженеръ кап. 418, 420, 422, 1179.
Фораскатъ, аулъ. 1236.
Фара-хабадъ сел. 592.
Фарнаозъ, царсвичъ. 99—94, 96, 97, 101, 116, 118. 121.
Фарсалаки, сословіе. 1232.
Фарсъ, р. 654, 685, 794, 831, 869, 877, 917, 925, 943, 1005, 1284; -ская просѣка, 943; верхне -ая станица, 669, 869, 877; Нижне -ая станица. 671, 684, 688, 689, 877, 917, 925, 934, 938, 941, 943, 967.
Фасналь, аулъ. 1070.
Фатиматъ, дочь Шамиля. 1183, 1189, 1411, 1432, 1439, 1451; дочь Магомета. 1473.
Федосѣевъ, кап. 108—1083 1117; маіоръ 1155, 1156, 1211.
Федюшкинъ. войск. старш. 1020, 1030; 1040; подполк. 1056; полк. 1221.
Фельдмаршальская, станица. 669, 688, 690, 939, 1237.
Фелькнеръ, поруч. 419.
Фергадъ-паша, (Штейнъ) 720, 726. 850.
Фашъ, р. 794, 934.
Филатьевъ, засѣд. 462.
Филипсонъ, Григорій Иванов. 247, 449, 472, 473, 503, 504, 513—516, 614, 618, 634, 696, 699, 700, 705, 706, 711, 712, 719, 720, 722, 723, 727—729 732, 734, 738, 740, 744—748. 752, 754, 758, 760, 765, 766, 783, 791, 798, 799, 802, 825, 827—830, 832, 833, 836, 839, 844, 848, 852, 853, 855, 868, 871, 874, 875, 878, 879, 880, 884, 886, 926, 1234, 1236, 1252, 1285.
Фирузъ-мирза, принцъ. 587.
Фитингофъ, бар. полк. 1019.
Фицъ-Абдурахмановъ, полк. 1021.
Фогель, кап. 1094.
Фокъ, подполк. 1094.
Фонъ-Брози, подпор. 1032.
Фонъ-Верденъ. 419.
Фонъ-Воюцкій, колл.-асс. 404.
Фонъ-Гунъ, шт.-кап. 1104, 1105.
Фонь-деръ-Лауницъ, ген.-м. 43.
Фонъ-деръ-Ноне. подпор. 1105, 1159, 1160, 1178.
Фонъ-Кауфманъ, полк. 1073, 1077, 1094, 1095, 1117, 11120, 1138, 1140, 1147.
Фонъ-Крюденеръ, бар. 543.
Форельное. укр. 142, 672, 677, 1188 1303.
Фортанга, р. 672, 680, 1076, 1078, 1087, 1116—1118, 1120, 1211, 1243, 1250, 1340.
Фосколъ, аулъ. 1235.
Франкини, Викторъ Антоновичъ. 515, 707, 719, 732, 746, 846, 953, 962.
Фраскотъ, аулъ 1235.
Фрезеръ, путешественникъ. 584.
Фрейганъ, кап. 1-го ранга. 415.
Фрейтагъ, полк. 1096, 1097, ген. 1280.
Фридовскій, прап. 1036.
Фуадъ-Паша. 806—808.
Фюнтеръ, р. 830, 531, 1005.
Фюнфтъ, р. 671, 1284.

Х

Хабль р. 848, 849, 1015, 1018.
Хаджалмахи, укр. 622.
Хадиджа, мать Магомета Шефи. 1430.
Хадиджатъ, жена Магомета. 1473.
Хаджи-Али-Аскаръ-Даргинскій . 1447.
» Ахмедъ-Эфенди, Муршидъ. 387.
» Исмаилъ турокъ . . . . . 733.
» Керендухъ Берзехъ. . . . . 836, 843.
» Кургонъ-Абисаловъ, подпоручикъ . . . . . 1070.
» Магометъ Тавлинскій наибъ. 1120.
Хаджи-Магометъ-Кшешовъ, аулъ. 1021.
Хаджи-Муратъ, наибъ. 1397.
Хаджіевъ, Каратинецъ. 1188.
Хаджіо, Мюридъ. 1395—1397, 1400, 1401, 1405, 1407, 1409, 1411, 1412, 1413, 1415, 1420, 1422—1424, 1449, 1461, 1462, 1479, 1522, 1523, 1526; наибъ. 687; Кази-оглы, жит Каратинскій 1238; -Дебиръ, Каранайскій. 1509.
Хажуховъ, Исумафъ. Абадзехскій старшина. 1022.
Хазри, Анцухскій наибъ. 1109, 1110.
Хазу, Ичкеринецъ. 1038.
Хайбарче, крѣпость. 1456.
Хайнахъ, аулъ. 1175, 1177.
Хайреддинъ-паша, Эрзерумскій, ген.-губернаторъ. 577, 579.
Хайръ-Улла, слуга Шамиля. 1189.
Хаккой, аулъ. 1098.
Халахо, аулъ. 1176.
Хали-кале, аулъ. 672, 680, 1099, 1110, 1111, 1113, 1118, 1138, 1140.
Халилъ, слуга Шамиля. 1189.
Халь, гор. 1504.
Халявко, войсковой старшина. 892.
Хамаръ, аулъ. 1097.
Хамзаевъ, кн. 455 456.
Хамкадей, гора 142.
Хамкеты, укр. 684, 856, 869, 877, 907, 934, 1005, 1015; уроч. 654, 671, 673, 827, 831, 852; р. 1285, -ая станица. 1005.
Хандаки, дер. 1399.
Хандо, уроч. 1147; укр. 643.
Ханкой-тау, гора. 1507.
Ханларовъ, шт.-ротм. 21.